ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО УСТАВА

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КРАТКИЙ УСТАВ СОЕДИНЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

ЛИТУРГИЯ ПО ЧИНУ СВЯТЫХ ИОАННА ЗЛАТОУСТА И ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

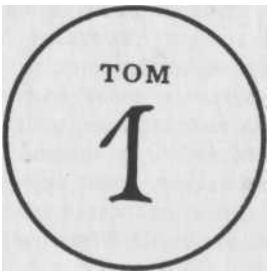
УКАЗАНИЯ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

БОГОСЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ



Москва · 1977

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси ПИМЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предпринимая настоящее издание «Настольной книги священнослужителя», Издательский отдел Московского Патриархата использует богатое духовное наследие Русской Православной Церкви, которая сохраняет лучший опыт своей многосторонней жизни и деятельности на протяжении почти тысячелетия.

В основу настоящего издания положено творчество древних отцов Церкви, русских богословов и церковных писателей, указания Высшей церковной власти Русской Православной Церкви и опыт работы ее духовных школ, в которых готовилось и продолжает готовиться новое пополнение пастырей и богословов под непосредственным руководством ее Предстоятелей Святейшего Патриарха Сергия, Святейшего Патриарха Алексия и Святейшего Патриарха Пимена.

Русская Богословская библиотека имеет немало книг с аналогичным названием и содержанием. Но эти книги издавались давно, и многое в них, соответствовавшее жизни Русской Православной Церкви в синодальный период, утратило свое значение.

Высок и многообразен долг пастыря Церкви. Выступая перед выпускниками Московских духовных школ 15 июня 1972. года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен сказал: «На всех нас лежит печать и призвание апостольства. Вы призываетесь нести в жизнь высокие христианские идеалы мира, истины, добра, любви и правды.... Как идущие на пастырское служение, так и остающиеся в стенах духовной школы, никогда не забывайте о высоте ваших обязанностей; свято и прилежно исполняя их, вы уподобитесь апостолам, пронесшим по земле проповедь Евангелия Царствия Божия».

Настоящая книга и обращена прежде всего к священнослужителям и церковнослужителям, а также к практическим деятелям Церкви.

В этом и последующих томах составители хотели бы отразить многообразие духовного опыта и богословских знаний, получаемых священнослужителями при прохождении соответствующих программ духовных школ.

Главным делом каждого священнослужителя, независимо от степени священства и занимаемого положения, является подвиг молитвы. «Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе», — напоминает святой апостол Павел (1 Фес. 5, 17—18). Величественное же, проникнутое высоким духовным содержанием православное богослужение есть не что иное, как выражение в словах и действиях молитвы к Богу.

Православная Церковь установила правила частной и общественной молитвы. Те из них, которыми управляется общественное богослужение, называются Уставом. Благодаря Церковному уставу, показывающему образец богослужения, церковные службы сохранили в чистоте и неизменности от апостольских времен смысл и дух христианского богослужения. «В богослужении, — говорит архиепископ Иларион (Троицкий; 1886—1929), — мы слышим чистый и неиспорченный отголосок богословия святоотеческого, древнецерковного... В богослужении я слышу те же самые чистые и высокие понятия об истинах христианской жизни, которые пленили меня в богословии святоотеческом».

Богослужение имеет прямую связь с богословием, как «закон молитвы» с «законом веры». Так, например, канон Пятидесятнице целиком заимствован из творений святого Григория Богослова. Глубокое богословское содержание имеют творения таких великих песнописцев и песнотворцев, как святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Феодор Студит и многие другие. Изучением всех сторон христианского богослужения занимается богословская наука литургика. Задача литургического богословия практически неисчерпаема. Никакие исследования не могут до конца постичь всей глубины и благодатной силы богослужения, так как оно содержит в себе не только временное и преходящее, но также вневременное и премирное. Но именно это и побуждает к углубленному ознакомлению с христианским богослужением, чтобы приобщиться его благодатных и духовных благ.

Православное богослужение как в пределах одной службы, так и целого круга — суточного, седмичного и годичного — служит восхождению человеческой души к Богу. В нем проявляется вся сила любви к Церкви и личного благочестия верующего человека.

При подготовке к печати «Настольной книги священнослужителя» Издательский отдел Московского Патриархата, главным образом, ставил перед собой именно эту задачу — приблизить к пониманию существующую практику православного богослужения и содействовать правильному и чёткому исполнению Церковного устава.

В «Настольной книге священнослужителя» не делается попытки полного и всестороннего освещения современного состояния литургической науки, так как назначение ее иное — дать практическое руководство священно-церковнослужителям, так необходимое в их церковном служении.

В соответствии с этим предлагаемая книга содержит лишь краткие очерки истории Церковного устава, истории создания и назначения богослужебных книг Православной Церкви, в основном же посвящена Уставу соединения церковных служб, чинопоследованиям всенощного бдения и Божественной литургии, с указаниями для священно-церковнослужителей при архиерейском служении, а также подробное описание места и роли богослужения в жизни Православной Церкви.

Составители «Настольной книги священнослужителя», наряду с общим изложением основ молитвы и богослужения, нашли полезным включить в нее образцы святоотеческой письменности, соответственно тематике каждого тома, а также наиболее важные документы о современной жизни и деятельности Русской Православной Церкви, высказывания ее виднейших иерархов — Святейшего Патриарха Алексия и Святейшего Патриарха Пимена.

История Церковного устава

Типикон (Устав, Типик, Тактикон, Око церковное, греч. τυπικόν, от τύπος — тип, образ; τάξις — порядок) — церковно-богослужебная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб церковных. В современном виде Типикон дает возможность разрешения проблем, возникающих в связи с совершением богослужения с одновременным использованием нескольких богослужебных книг: в нем указывается, как последования по Минее — праздники неподвижные соединяются с последованиями Октоиха и Триоди — празднованиями подвижными. Помимо этих правил, составляющих главное содержание Типикона, есть в нем и предписания церковно-дисциплинарного характера, в частности, например, правила поста для мирян и монашествующих, а также о порядке и благочинии в храме, за трапезой в обителях.

Появлению Типикона предшествовали так называемые лекционары, где указывались чтения Священного Писания и некоторые краткие церковные песнопения. Таковы, например, Иерусалимский лекционарий 417—439 гг. и Иерусалимский канонарь VII в.

По содержанию в Типиконе можно выделить три части.

1-я часть (1—46 главы) — общая. Здесь даны общие указания относительно богослужебных последований и священнодействий в дни праздников и памятей святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные) (1—8 главы), седмичные (9—11 главы) и субботние дни (12—15 главы). Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения за богослужением на все дни годичного богослужебного круга (16—21 главы); далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями (22—30 главы); наконец, излагаются правила монастырской жизни (31—46 главы).

2-я часть (47—51 главы) — указания о знамениях (знаках) праздников (47-я глава) и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, вне зависимости от того, в какой день седмицы совершается богослужение и что в этот день положено по Октоиху или Триоди, то есть Месяцеслов (48-я глава). Далее идут указания относительно служб по Триоди постной (49-я глава) и цветной (50-я глава), а также правила относительно Петрова поста (51-я глава).

3-я часть (от 52-й главы до конца книги) представляет дополнение к 1-й и 2-й частям и содержит некоторые изменяющиеся

молитвословия и песнопения годичного и седмичного богослужебного круга и сведения об их употреблении в службах, как-то: тропари, кондаки, ипакой, ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, причастны.

Особый отдел Типикона составляют храмовые главы (1—58) — указания, как совершать службу храмовому празднику или святому при совпадении с другими праздничными днями. Здесь же в главе 59-й даны припевы на 9-й песни канона утрени Господних и Богородичных двунадесятых праздников.

В Типиконе содержатся также Пасхалия с Лунником (таблицы фаз луны).

Если история церковного календаря в широком смысле этого слова имеет значение для истории праздников, то история Типикона, как образца и регулятора литургической жизни, в особенности интересна и необходима для эортологии (учение о праздниках, с греческого ἑορτή —праздник). Типикон не только содержит указания памятей данного дня, как календарь, Месяцеслов или пролог, но и указания о распределении самого́ богослужебного материала. В истории развития Типикона можно отметить несколько основных дат. Существовали два литургических центра Востока — Иерусалим и Константинополь. В истории иерусалимского богослужения основными датами были: 614 г.— погром святынь Хосроем и 1009 г., когда после погрома халифа Хакема вся Палестина стала руководствоваться Иерусалимским Саввaитским Уставом вместо Устава храма Воскресения. В Константинополе такими датами были: 726 г., когда началось иконоборчество, продолжавшееся более 100 лет, и 1204 г.— занятие крестоносцами Константинополя и разграбление ими Студийского монастыря; отсюда начинается прекращение песненных последований по Уставу Великой церкви и распространяется Иерусалимский Савваитский Устав.

В раннехристианские времена не существовало строго установленного порядка совершения богослужений, и те или иные церковные общины имели свои уставы, которые совпадали в главном (прежде всего, в основном содержании Евхаристии), расходясь в частностях, особенно обрядовых. Кроме того, многое зависело от импровизаторской деятельности совершителей богослужения, в первую очередь епископов, как творцов Устава. Эта импровизация была одним из проявлений древнехристианской харизмы. При этом следует иметь в виду и то, что ктиторы обителей и храмов часто сами были и авторами уставов, регулировавших не только богослужение, но и жизнь иноков устрояемой обители.

Затем, с усилением централизации церковной жизни, Церковь стала принимать меры, призванные обеспечить единообразие и закрепление богослужебных текстов и обычаев.

Начальный период развития Устава наименее благоприятен для научного исследования. Древнейшие монастырские уставы, которые до нас дошли, содержат в себе мало литургического материала.

Кроме того, если в теперешних уставах отделяется дисциплинарная часть от литургической, то в памятниках того времени это разделение не проводилось. Отдельные монашеские уставы, которые могут иллюстрировать состояние тогдашнего монастырского быта, следующие:

1. Устав преподобного Пахомия Великого († 348) для Тавеинисийского монастыря.
2. Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329—379).
3. Сочинения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина «Об устройстве общежитий» (в 12 книгах).
4. Устав преподобного Венедикта Нурсийского († 543) для монастыря в Монте-Кассино, в Италии.
5. Повествование святого Софрония, епископа Иерусалимского, и преподобного Иоанна Мосха о посещении ими Синайского монастыря (аввы Нила Синайского).

К древнейшим источникам можно отнести также Житие преп. Саввы Освященного, в котором много сведений о монашеском богослужении V—VI вв., и такие ранние памятники, как «Апостольское Предание» св. Ипполита, Армянский лекционарий начала V в. (он же — Иерусалимский), Иерусалимский канонарь, изданный прот. К. Кекелидзе.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви — Святой Софии в Константинополе.

Устав Иерусалимский, или преподобного Саввы Освященного, есть отображение литургической жизни и монашеских традиций палестинских монастырей в классическую эпоху их истории. Он связывается с именем преподобного Саввы Освященного и с известной под его именем знаменитой палестинской Лаврой близ Иерусалима. Если этот Устав и не является собственным произведением этого знаменитого подвижника, то, во всяком случае, отображает быт его Лавры и дух его преданий и наставлений. Святой Савва скончался в 532 году. Нравственный авторитет его еще при жизни был очень высок. Его вызывали к себе патриарх Иерусалимский и патриарх Константинопольский в тревожное время оригенистских споров в монашеской среде. С ним предание связывает также имя Леонтия Византийского, одного из видных церковных писателей того времени. Что святой Савва ввел какой-то устав в своей обители (три лавры и четыре киновии в небольшом отдалении одна от другой), не подлежит сомнению. Вероятно, на его Устав влияли иноческие уставы преподобного Пахомия и святого Василия Великого. Судя по «Преданию», которое печатается в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав был принят святым Саввой от славного палестинского подвижника — преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя.

По словам блаженного Симеона Солунского, список Устава святого Саввы сгорел в то время, когда персидский царь Хосров взял Иерусалим в 614 году.

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, долгое время живший в Лавре святого Саввы, около 640 года редактировал и ввел в церквах своей Патриархии Устав иерусалимского храма Воскресения. В VIII веке Устав обогатили своими канонами и стихирами святой Иоанн Дамаскин, сам долго подвизавшийся в Лавре святого Саввы, святой Косма Маиумский и святой Андрей Критский.

Особенно в Студийской обители в Константинополе Устав был много восполнен песнопениями, составленными ее подвижниками (Студитами) — Митрофаном, Анатолием, Феодором Студитом, его братом Иосифом, Феофаном Начертанным, Иосифом Песнописцем и Григорием, митрополитом Никомидийским. Позднее над обработкой Устава трудились Никон Черногорец (XI век), патриархи Константинопольские Алексий (XI в.) и Филофей (XIV в.) и патриарх Тырновский (Болгарский) святой Евфимий (XIV век).

Первоначальная редакция Устава святого Саввы была краткой. В нем дисциплинарные правила преобладали над богослужебной частью. О более поздней редакции Устава святого Саввы можно судить по Тактикону Никона Черногорца, монаха на Черной Горе, близ Антиохии (вторая половина XI — первая половина XII века), много способствовавшего распространению Иерусалимского Устава. Никон, хорошо знавший современные ему уставы Студийский, Иерусалимский, Афонский и другие, сравнил их, и благодаря этим его записям можно составить представление о не дошедших до нас редакциях уставов того времени. У Никона было тяготение к общежительству; он предпочитал его келлиотскому образу жизни. Во времена Никона Устав Иерусалимский еще не был так разработан, как впоследствии, в частности в нем еще не было так называемых Марковых глав.

До XI века богослужение совершалось по Иерусалимскому Уставу в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской Церквах, затем он стал входить в практику других Церквей.

Главной причиной распространения Иерусалимского Устава был его авторитет, как создания подвижников Святой Земли. В условиях охватившей весь православный Восток магометанской экспансии славянские Церкви, как и Русская, в Иерусалиме видели светоч Православия, хранимый Промыслом Божиим. Способствовали распространению этого Устава и такие, в частности, обстоятельства, как устройство метоха (подворья) иерусалимской Лавры святого Саввы в Константинополе; приезды Иерусалимских патриархов в Константинополь, наконец, занесение святым Саввой Сербским Иерусалимского Устава в афонский монастырь Хилендар и в Сербию, откуда он стал распространяться и в другие области.

В Константинополе были известны палестинские обычаи, ибо, по свидетельству проф. И. Мансветова, преподобный Савва весьма почитался в Царьграде как великий учитель монашеской жизни

(И. Мансветов. Церковный Устав. М., 1885, с. 130), а некоторые из Константинопольских патриархов в XI—XII веках происходили из Иерусалима и Антиохии — Косма Иерусалимлянин (1075—1081), Феодосий Антиохийский (1178—1183), Досифей Иерусалимский (1190—1191). Поэтому понятно, например, почему в ктиторском уставе царицы Ирины (1183 г.) встречаются такие характерные черты Иерусалимского Устава, как агрипнии (всенощные бдения) и междочасия.

Переход на Иерусалимский Устав в Константинополе произошел около XII века. Некоторые положения этого Устава о посте, в частности Успенском, были строже ранее действовавших, но, тем не менее, вызвали споры на Афоне (на Святой Горе разрешение поста полагалось и в средние праздники). Для решения недоуменных вопросов о посте афонская братия обратилась к патриарху Константинопольскому Николаю Грамматику (1084—1111), который в своем послании Протату Святой Горы отдал предпочтение иерусалимскому обычаю.

После периода Крестовых походов Студийская Лавра в Константинополе перестала иметь свое первенствующее значение, и ее Студийский Устав полностью вытесняется Иерусалимским. Но и в последний входят, однако, студийские особенности. В восстановленном императором Константином Палеологом Студийском монастыре в 1293 году был введен уже не чисто Студийский Типикон, а сводный из уставов Иерусалимского (Савваитского), Студийского и Великой церкви. Устав Великой церкви также претерпевает большие изменения в связи с влияниями Студийского и Иерусалимского уставов, а позже также и в силу упрощения литургической обрядности.

Устав Студийский — другой Типикон, также вошедший в широкое богослужебное употребление. Это — Устав Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе при церкви во имя Иоанна Предтечи римским патрицием и сенатором Студием. В Константинополе этот монастырь имел такое же значение, как обитель преподобного Саввы Освященного в Палестине (А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев. 1895, XII). Этот монастырь стал очень скоро одним из самых замечательных монастырей столицы. Близость к центру церковной, умственной, политической и общественной жизни Византии объясняет то положение, которое эта обитель заняла в истории Восточной Церкви. Вначале он стоял в тесной связи и, может быть, в зависимости от так называемого монастыря Неусыпающих (греч.— «акимйтон»). Первые иноки в нем были именно из акимитов. Особенное значение Студийский монастырь приобрел в период иконоборческих споров. Возглавляемые своим знаменитым игуменом преподобным Феодором Студитом († 826), иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и вынесли на

себе всю тяжесть борьбы с иконоборчеством. В период борьбы между сторонниками патриархов Константинопольских Игнатия и Фотия, равно как и во все важные моменты жизни Константинопольской Церкви, эта обитель всегда принимала участие и часто решала вопрос благодаря своему огромному нравственному авторитету. Понятно, что она заняла первенствующее место в монашеской жизни столицы. Богослужение ее было образцовым благодаря ревностному старанию о том ее игуменов. Царское внимание к обители позволило ей рано приобрести ряд привилегий и большое богатство в утвари, ризнице и пр. В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в монастырь совершались царские выходы. С 1381 года архимандрит монастыря стал первым в ряду прочих настоятелей монастырей.

В монастыре рано создался свой, особый уклад, который был закреплен в первоначальных формах «Начертания» Устава. Более полный Устав был записан много спустя после кончины преподобного Феодора Студита, в конце X — начале XI века. Но этот первый полный Устав до нас не дошел; о нем можно только догадываться по разным другим памятникам и сообщениям церковных историков. Типиконом Студийским был и тот, который преподобный Феодосий Печерский перенес в Киев около 1065 года в свою Лавру, откуда он распространился по всем обителям русским. Но это, опять-таки, не есть Студийский Типикон в чистом его виде, а так называемый Типикон патриарха Константинопольского Алексия (1025—1043). Этот патриарх был вначале иноком Студийского монастыря и, понятно, ревновал о его славе. В 1034 году он основал около Константинополя монастырь в честь Успения Богородицы и, как ктитор, положил в основание его Студийский Устав, но с некоторыми изменениями и дополнениями, воспользовавшись отчасти Уставом Великой церкви и сложившимися правилами монашеского общежития. С этого-то именно Алексиево-Студийского Типика преподобный Феодосий Печерский и переписал Устав для Печерского монастыря.

Таким образом, Типика Студийского монастыря в чистом виде и первоначальной редакции мы не имеем и, несмотря на все попытки профессора А. А. Дмитриевского, тщательно исследовавшего все восточные монастырские книгохранилища, его не удалось найти. И всё же, если сопоставить списки уставов студийского типа, применявшиеся в славянских землях, в России, в южно-италийских областях и проч., можно получить некоторое представление о том, чем этот Устав является в истории нашего богослужения, каковы его особенности в сравнении с Иерусалимским Уставом и т. д.

По Студийскому Уставу служба совершалась в храмах Константинопольского Патриархата, в некоторых областях Малой Азии, на Афоне, в Южной Италии, первоначально на Руси (особенно в монастырях).

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно представить их разности и особенности. Надо при этом иметь в виду сказанное о характере жизни в той и другой обителях. Если Студийский Устав написан для монахов, живущих в одной ограде, в городе, под непосредственным наблюдением одного игумена, то в Лавре святого Саввы монахи жили в рассеянных пещерах-келлиях и сходились в церковь только под воскресные дни и большие праздники.

В Студийском Уставе:	**В Иерусалимском Уставе:**
нет всенощных бдений; в течение всего года служатся вечерня, полунощница, утреня	есть всенощные бдения; первый час соединяется с утреней
не поется великое славословие на утрени	поется великое славословие
преобладание студийской гимнографии	преобладание своих, савваитских авторов

Самая важная отличительная особенность Студийского Устава — отсутствие на воскресной утрени Непорочных. Преп. Феодор Студит заменил пение Непорочных степеннами, которые он составил как перифраз псалмов 18-й кафизмы. Вторую особенность Студийского Устава составляло совершение проскомидии диаконом (см. Одинцов. Порядок общественного богослужения... с. 66).

Академик Е. Е. Голубинский считает Студийский Устав разновидностью того же Иерусалимского, указывая, что Студийский отличается от Иерусалимского не столько самими чинопоследованиями служб, сколько временем и порядком их совершения.

Различия Иерусалимского и Студийского уставов, согласно последним исследованиям, касаются лишь некоторых особенностей местного значения и не являются чем-то существенным или типичным. По существу, это два варианта одного и того же богослужебного Устава, которым вначале пользовались большие монастыри.

Почти до IX века мирские соборные храмы имели особый устав — *Устав песненных последований,* как его называют. Он сложился в Антиохии и Иерусалиме. В храме Воскресения в Иерусалиме, видимо, действовал песненный порядок богослужений, как это можно видеть по описанию иерусалимских служб в сохранившемся доныне дневнике путешествия в Святую Землю паломницы IV в. Сильвии Аквитанки, или Этерии (Itinerarium Aetheriae, или Peregrinatio ad loca sancta). Приобрел окончательный вид этот Устав в Константинополе и получил поэтому название *Типика Великой церкви* — Святой Софии в Константинополе.

В древней церковной истории Константинополь был «оком вселенной», по словам святого Григория Богослова. Голос Константинополя звучал особенно сильно в церковно-политической

жизни, и к нему прислушивались все церковные общины. Точно так же и в отношении богослужения значение его было велико. Кафедральный храм патриархов Константинопольских был средоточием особой литургической культуры. В нем богослужение отправлялось с особой торжественностью и исключительной точностью. Он имел и свой особый Устав, приуроченный к его специальным условиям. Список Типика Великой церкви был найден русским литургистом проф. А. А. Дмитриевским в 1895 году на Патмосе.

Характерной особенностью этого богослужебного Устава является отсутствие дисциплинарной части, что вполне понятно, так как он относится не к монастырю, а к кафедральному храму, с его столичным положением и церемониалом. Приводятся подробный устав особых богослужений и песненных последований, выходы с литиями (прошениями) по особым случаям.

В отличие от монастырского богослужебного круга, включавшего, помимо литургии, вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, первый, третий, шестой, девятый часы и изобразительны (τυπικά), Устав песненных последований, кроме литургии, отмечал вечерню, утреню, «панихиду» и третье-шестой час (греч. «тритэ́кти»). Первые две службы совершались неукоснительно в течение всего года, в кануны великих праздников совершалось также последование, именуемое «панихидой», которое, согласно блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, соответствовало повечерию монастырских уставов и имело характер бдения. В дни Святой Четыредесятницы, когда не совершалась литургия, служился третье-шестой час, приуроченный приблизительно к средине дня.

В истории Устава с очень раннего времени выявились две тенденции развития — мирская и монашеская, по линии постепенного затем слияния и взаимопроникновения которых шло развитие Устава.

Как монастырские, так и мирские, песненные последования имели общие богослужебные элементы, поскольку восходили к древнейшей общей богослужебной традиции, сложившейся на основе ветхозаветного богослужения, и имели общую тематику, развивались географически в одном и том же районе.

В первоначальное время в монастырях псалмы и библейские песни, составлявшие основу богослужения, читались (псалмодически) и не имели песненно исполнявшихся «тропарей» (по выражению аввы Нила Синайского) — припевов. Это можно видеть из описания синайской монастырской утрени VII века (утреня аввы Нила Синайского по описанию святого Софрония Иерусалимского и Иоанна Моска).

Устав мирской, соборный отличался торжественностью служб, в нем преобладало не чтение, а песненное исполнение, для которого составлялись песнопевцами церковными и отдельные песнопения (первоначально — припевы к псалмам), и целые последова-

ния, и сборники их, то есть богослужебные книги. Начало составления церковных песнопений относится к очень раннему времени: уже в новозаветных писаниях содержатся первые древнейшие христианские гимны (песнь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи, песнь святого Симеона Богоприимца, песнь Богородицы, гимны в Откровении св. Иоанна Богослова и др.), они имеются и в сочинениях церковных писателей, начиная со II в.

В мирских храмах с древнего времени основой богослужения являлись синапти — общая молитва клира и мирян: диакон произносил ектению, по возгласе певцы запевали антифон, то есть псалом или библейскую песнь, на каждый стих которых прибавлялся припев («Аллилуиа», «Услыши мя, Господи» или «Помилуй мя, Господи», или же краткий тропарь — «Молитвами Богородицы, Спа́се, спаси нас», «Спаси ны, Сыне Божий», «Христос воскресе» и др.). Именно от этих припевов последования мирские и получили свое название «песненных». Можно видеть, что основа богослужения была здесь также псаломской, состояла из псалмов с припевами. Не было еще стихир и канонов. Позднее, когда в монастырские последования вошли такие музыкально-поэтические элементы, как тропари, кондаки, каноны и прочее, созданные иноками савваитской, студийской и итало-греческой гимнографических традиций, монастырские последования получили еще более «песненный» характер, чем мирские чины, но название «песненных» осталось всё же за последними ввиду их нарочитого песненно-мелодического характера.

Мирские уставы были преимущественным достоянием церквей соборных, особенно архиерейских. К этому типу можно отнести и Устав Великой церкви в Константинополе.

Уставами монастырского типа отчасти можно считать Иерусалимский и Студийский. Вернее, последние уже свидетельствуют о слиянии обеих древних тенденций развития Устава.

С древнего времени мирской и монастырский строи богослужения не были совершенно изолированы, они влияли друг на друга. Так, палестинское монашество поддерживало тесные связи с Иерусалимской Патриархией,— порядок богослужения в храме Воскресения был принят первоначально и в обителях Палестины.

Поэтическое и музыкальное богатство позднейших монастырских уставов привело к тому, что они всё более стали употребляться в мирских церквах, в особенности после торжества иконопочитания. Известно, что наиболее ревностными поборниками почитания святых икон были монашествующие. Впрочем, Устав песненных последований продолжал сохраняться в Константинополе в течение довольно длительного времени, что показывает ряд типиконов IX—XIV вв. Последние свидетельства о существовании Устава песненных последований принадлежат блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429). Со времени Латинской империи в Константинополе песненные богослужения уже не совер-

шались постоянно, но еще и в XV веке служили по песненному чину три раза в год: на Воздвижение Креста Господня (14 сентября), в день памяти святого Иоанна Златоуста (13 ноября) и на Успение Богородицы (15 августа). Еще долее этот Устав сохранялся в солунском храме Святой Софии, о чем находятся данные у блаженного Симеона Солунского, оставившего в своих сочинениях частичное описание песненного Устава.

В теперешних отличиях некоторых, особенно праздничных, богослужений, по мнению проф.-прот. Благоя Чифлянова, современного болгарского литургиста, можно обнаружить следы древнего Устава песненных последований.

Устав Евергетидский занимает несколько особое место в ряду типиков. Это — Типик монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, или Благодетельницы. Основан был монастырь вблизи Константинополя в 1048 году. Сначала маленькая обитель, она трудами второго своего настоятеля преподобного Тимофея была приведена в образцовое состояние, и ей был дан особый Устав, который окончательно сформировался около половины XII века. Этот Устав главным образом касается служения литургии. О канонах и стихирах в нем мало говорится. Он является до известной степени компиляцией разных уставов. В главном — он под влиянием Константинопольского Устава Великой церкви. Но так как Устав последней является типичным уставом кафедрального храма, регулятором патриарших служб, торжественных процессий и пр., и всё это не подходило к уставу загородного монастыря, то в Евергетидском Уставе многое и от Студийского Типика. Вместе с тем, так как время составления Евергетидского Устава было уже временем распространения иерусалимских обычаев, то и эти последние нашли в нем свое отражение. Но некоторых типично иерусалимских служб, как Обновление храма Воскресения (13 сентября), преподобного Стефана Савваита (28 октября), Обновление храма великомученика Георгия (3 ноября), преподобных отцов, избиенных в Лавре святого Саввы (20 марта), явление Креста Господня в Иерусалиме (7 мая), в этом Уставе не встречается. Но не встречается, с другой стороны, и таких типично константинопольских последований и памятей, как дни памяти патриархов Константинопольских Александра, Иоанна, Павла (30 августа), преподобного Маркелла игумена (29 декабря), преподобной Матроны Константинопольской (9 ноября), праздник Происхождения Креста Господня (1 августа).

Некоторые Уставы уже в более позднюю пору своего существования, когда количество праздников начало возрастать, стали при сочетании праздников, совпадении их вводить особые правила соединения служб. Только что упомянутый Евергетидский Устав знал такие правила, хотя они в нем и не носили еще особого названия.

В последующих редакциях Типика эти правила получили название *Марковых глав.* Они обозначаются на полях Устава сиглой «МР». Может быть, они принадлежат преподобному Марку, вначале монаху Лавры Саввы Освященного, затем епископу Идрунтскому (Отрантскому — в Италии, IX—X вв.), но, как говорит проф. И. Мансветов, «его участие не имеет за собой твердой исторической опоры» (Церковный устав, с. 222).

Марковы главы прошли через три редакции в греческом тексте:

1) краткая студийская;

2) краткая иерусалимская, заимствованная из студийской практики, но дополненная иерусалимскими особенностями;

3) иерусалимская пространная, со многим количеством статей.

Наша славянская редакция значительно дополнила греческую, так как ввела в Устав сочетание обычных памятей со славяно-русскими, как-то: Покров Божией Матери, апостола Анании и преподобного Романа Сладкопевца, день памяти святителя Московского Петра (21 декабря) с Неделей святых отец, святого Саввы Сербского с отданием Богоявления и т. д. В греческой редакции — до 95 глав; в славяно-русской — 114.

Всего менее известна история Устава церквей мирских, точнее приходских.

Из истории монастырского богослужебного Устава видно, что богослужение монастырское, как служение подвижников, святых аскетов, было, особенно в позднейшем песненном виде, для всей Восточной Церкви образцом, к которому тяготели и осуществить которое в более или менее полной мере старались. Но с течением времени стало ясно, что в условиях обычной жизни монастырский устав неприменим в полной мере. Для богослужения приходских храмов надо было дать какой-то удобоисполнимый устав, который не был бы громоздким и слишком требовательным, но в то же время, сохраняя завет апостола «вся благообразно и по чину да бывают» (1 Кор. 14, 40), соответствовал духу православного, аскетического богослужения.

Скорее всего, приходские церкви уже с весьма раннего времени должны были использовать то из основных типиков, что им было доступнее. Они, например, не могли иметь больших певческих хоров, как соборные храмы, но вместе с тем не считали возможным совсем отказаться от песненного исполнения служб. Складывавшаяся в течение нескольких столетий в греческой Церкви практика совершения богослужений в этих храмах была, наконец, зафиксирована в виде *новой редакции Устава Великой церкви* в 1838 году в Константинополе протопсалтом Константином. При составлении автор обращался и к рукописным савваитским уставам. Так была сделана попытка создания нового, приходского устава. После смерти Константина протопсалта этот Типикон был переработан с многими поправками и приложениями протопсалтом Георгием Виолаки в 1888 г. В этот современный греческий Устав введены новые службы по сравнению с типиками, закончив-

шими свое образование к XV веку. Устав этот не знает всенощных, а следовательно, и малых вечерен; литии — не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие на воскресной утрени — по 8-й песни канона, и т. д. В частности, Благовещение, приходящееся в Великую пятницу или субботу, переносится на пасхальную седмицу. Есть особенности в Триоди. Устав этот знает и свои Марковы главы. Некоторые службы по этому Уставу приняли более краткий вид: так, после великого славословия на утрени непосредственно начинается литургия.

Этот Устав распространен в настоящее время в Церквах греческого языка и в Церкви Болгарской.

Когда южные славяне приняли христианскую веру, как в Константинополе, так и в Солуни служили по Уставу Великой церкви, отличавшемуся особой торжественностью своих песненных служений. В то же время на Балканах входил в употребление и Студийский Устав. Славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались «все Церкви» под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский (P. O. 155, col. 352): этот Устав был преимущественно уставом соборных, архиерейских церквей. Согласно проф. И. Мансветову (Церковный устав, с. 265), введение в славянских землях Иерусалимского Типикона обычно связывается с именем святого Саввы, Архиепископа Сербского. Известно, что он перевел пролог Типикона Евергетидского константинопольского монастыря и написал Устав для Хилендарского на Афоне и Студеницкого (в Сербии) монастырей.

Устав Святогорский был создан на Святой Горе Афон. Значение Афона в развитии восточного монашества столь велико, что ему должно было принадлежать и видное место в истории богослужебного Устава.

Первоначальное монашество на Афоне было пустынническое, индивидуальное, а потому ни о каком типике его говорить не приходится. Преподобный Петр Афонский подвизался в пещере. Современники его и ученики если и имели около себя последователей, то не составляли каких бы то ни было правил для них. Позднее, во времена императоров Иоанна Цимисхия и Константина Мономаха, афонские уставы не имели литургической части. В конце X века на Афоне появляется устроитель святогорского общежительного монашества — святой Афанасий Афонский. Он принес с собой на Афон Устав Студийский в виде краткого начертания, но с дополнениями и переработками. Потом проникает в афонские монастыри и Устав Иерусалимский; на протяжении XI—XII веков он постепенно распространяется. Иверский монастырь принимает Иерусалимский Устав. Святой Савва Сербский вводит в Хилендаре смешанный порядок — иерусалимско-афонский. За

этим Ватопед, Кутлумуш и другие монастыри принимают иерусалимские обычаи. Характерным для афонского богослужения того времени было широкое развитие келейного правила и специальные скитские аскетические установления.

В *Русской Церкви* первое время было распространено влияние Типика Студийского — в монастырях, а также Великой церкви — в кафедральных епископских храмах, имевших большие певческие хоры. Но со временем их место занял Устав Иерусалимский. По мнению проф. И. Мансветова, в России было до шести редакций Иерусалимского Устава. Первой из них была редакция сербская. Затем сказывалось влияние некоторых других его редакций. Введение у нас Иерусалимского Устава не было актом административным, а происходило постепенно, явочным порядком. Но всё же большое значение в этом отношении имеет деятельность святителя Московского Киприана (XIV в.), родом болгарина, введшего у нас Служебник так называемой филофеевской — евфимиевской рецензии. Иерусалимский Устав особенно сильно стал распространяться при его преемниках. Если до XIII века в России преобладал Студийский Типик, а со времени Митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому, то, как свидетельствует архиепископ Владимирский Сергий («Полный месяцеслов Востока». Т. I, с. 190), к XV веку у нас были уже почти повсеместно распространены Устав Иерусалимский и богослужебные книги по этому Уставу.

Один из переводов Иерусалимского Устава на церковнославянский язык под названием «Око Церковное» был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского — преподобным Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове, который жил в Константинополе в конце XIV — начале XV в.

Списки уставов в России были дополнены службами русским святым; были составлены также на основании греческих данных и затем дополнены храмовые главы; греческие богослужебные особенности были видоизменяемы сообразно особенностям и условиям русской церковной жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей, относится к 1610 году.

В XVII в. известен у нас своей литургической деятельностью Митрополит Киевский Петр Могила (рум. Мовилэ — родом из Молдо-Валахии), главным образом по части Требника, особенно в последованиях молебных пений, которым он придал стройную песненную структуру.

Обычаи Великой церкви в наших соборных храмах сохранялись долго. Их еще можно было наблюдать в XVII в. Это, прежде всего, были торжественные входы на вечерне, отличавшиеся многочисленностью их участников: для их совершения в соборные храмы в обязательном порядке должно было собираться духовенство окрестных церквей. Такие же торжественные входы соверша-

лись и на утрени — после великого славословия, с изнесением Креста и Евангелия и с чтением Евангелия.

С возникновением полиелея (псалмы 134-й и 135-й), который стал постепенно заменять более древнее пение Непорочных (псалом 118-й), и распространением практики полиелейных входов, входы после славословия прекратились. Только на утрени Великой субботы сохранилась практика входа на утрени по великом славословии.

Многочисленными по числу участников были и малый, и великий входы на литургиях архиерейским служением. Эти входы также совершались с большой торжественностью, особенно великий вход, во время которого выносились все святыни и даже сокровища соборные.

При богослужебной реформе Патриарха Московского Никона были подвергнуты правке Служебник, Требник и ряд других богослужебных книг.

Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при Патриархе Московском Иоакиме в 1682 году. Следуя тогдашним греческим уставам, в этом издании Типикона правщики «под числом» в месяцесловной части оставили лишь в большинстве случаев службы святым вселенским, а службы многим русским святым вынесли «за число», с отдельным оглавлением: «В той же день» (так и в современном нашем Типиконе и Минеях месячных), тогда как в Типиконах предыдущих изданий те и другие службы сочетались вместе под одним числом, с преобладанием при этом иногда песнопений русскому святому.

Последняя редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 году при Патриархе Московском Адриане. Она отличается от Иоакимовского Типикона дальнейшим пересмотром месяцесловной части и согласованием ее с исправленными к тому времени Минеями месячными. Дальнейшие издания ограничивались небольшими изменениями в тексте и корректурными поправками.

В начале текущего столетия многие видные русские иерархи и литургисты, затем Предсоборное Совещание и, наконец, Всероссийский Поместный Собор 1917—1918 гг. сделали немало конструктивных предложений для урегулирования богослужения. Затрагивался и вопрос о новой редакции Типикона и о разумных сокращениях богослужения, исходя из того, что Типикон является не столько правилом и нормой, сколько идеалом и образцом богослужения, что многое в нем — от уставов монастырских, не всегда и не везде исполнимых, особенно в приходской практике. По предложению Богослужебного отдела этого Поместного Собора новая редакция Типикона должна в первую очередь восстановить прежнее положение служб русским святым в Месяцеслове — «под числом», соединив их надлежащим образом со службами святым вселенским. Должны быть также восстановлены воздвиженские преступка и отступка евангельских литургийных чтений. Надлежит разъяснить и так называемые умолчания Типикона, многие из которых объясняются тем, что составители уста-

вов зачастую не упоминали, например, об обрядовых действиях или о молитвословиях, которые в их время были хорошо известны читателям их уставных писаний. В числе прочего необходимо восполнить уставные указания о священнодействиях с Плащаницей Спасителя в Великие пяток и субботу, особенно при совпадении с праздником Благовещения. Сокращения в богослужениях должны быть также разумно регламентированы. Нельзя, например, ничего почти не оставив от пения стихир, мнимо «услаждать слух» продолжительным «концертным» исполнением «Ныне отпущаеши»: ведь сущность и смысл празднуемого события как раз выражены в его стихирах (и тропарях канона). Также нельзя, опустив кафизмы (Священное Писание!), вместо них читать акафисты. (Кстати, образец исполнения акафиста на утрени дан в Уставе в Последовании Похвалы Богородицы в субботу пятой седмицы Великого поста.)

Работа над новой редакцией Типикона продолжается в настоящее время в духовных академиях Русской Церкви. В 1954 году Издательство Московского Патриархата переиздало Типикон в существующей редакции, с опущением Пасхалии и прибавлением тропарей и кондаков новопрославленным русским святым — в особом приложении.

Богослужебные книги Православной Церкви

Богослужение Православной Церкви совершается по богослужебным книгам. Церковный устав не разрешает совершения богослужений на память, без книг (Служебник, «Известие учительное»). Знание Устава богослужения, помимо духовного содержания богослужений, требует и знания содержания богослужебных книг, умения найти в них ту или другую молитву, то или иное указание относительно служб, молитвословий и песнопений.

При рассмотрении богослужебных книг прежде всего внимание останавливается на том, что во многих из них содержатся одни и те же службы. Например, последования утрени и вечерни есть в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минее и в других книгах. Между тем ни в одной из них не находим полной утрени и полной вечерни, — ни одна книга не заключает всех молитвословий и песнопений для этих служб. Эти молитвословия и песнопения непременно придется искать в нескольких книгах. Почему же молитвы и песнопения для одной службы находятся в разных богослужебных книгах? Причина в том, что в составе Божественных служб одно поется или читается постоянно, неизменно почти каждый день, другое же изменяется в разные дни седмицы и года. Изложить то и другое — неизменяемое и изменяемое * — в одной книге так, чтобы в ней на каждый день вся церковная служба содержалась в полном составе, от начала до конца, практически неудобно, так как для изложения всех служб одного года в полном их составе потребовались бы сотни томов ввиду уставных изменений порядка богослужения. Изменяемым в составе богослужения называется то, что́ в какой-либо службе изменяется в разные дни седмицы и года. А неизменяемым — то, что́ неизменно на одной и той же службе. Например, на утрени великая ектения принадлежит к неизменяемым молитвословиям, а канон и стихиры — к изменяемым.

Изменения сообразуются с священными воспоминаниями, соединяющимися с днями седмицы и с числами месяцев года: семь дней в седмице и 365 дней в году. Перемены бывают в разные годы оттого, что в богослужении молитвословия дней седмицы соединяются с молитвословиями дней (чисел месяцев) года, дни года приходятся не на одни и те же дни седмицы в разные годы.

Кроме того, для некоторых годов потребовались бы особые тома еще и потому, что с неподвижными днями года совпадают подвижные праздники и дни богослужений. Неподвижными днями

* Название «изменяемое» заимствовано из богослужебных книг (Триодь постная, изд. 1777 г. в Москве, последование вечерни Недели сырной; Триодь цветная и Типикон, последование понедельника 2-й седмицы по Пасхе).

и праздниками называются те, которые бывают во все годы в одни числа, а подвижными — те, которые приходятся в разные годы не в одни и те же числа. Подвижные дни и праздники бывают круга седмичного и круга годового. Последние отстоят от дня Пасхи всегда на известное число дней и вместе с днем Пасхи переходят в разные годы на те или другие числа.

Поэтому в одних книгах, относящихся к общественному богослужению, изложены молитвословия, которые постоянно или чаще других читаются на известной Божественной службе. В других же книгах заключены молитвословия, изменяемые при богослужении, и притом в особых книгах, как для подвижных, так и для неподвижных дней.

Только службы частного богослужения (требы) совершаются большей частью по одной книге, главным образом по Требнику, где подряд излагается почти всё то, что на той или иной службе произносят иерей, диакон и чтец или певцы.

Книги, называемые Служебником и Часословом, заключают чины, последования и самые службы общественного богослужения, содержащие молитвословия неизменяемые.

В книгах богослужебных словом «последование» называется изложение или указание молитв только одного рода, то есть или изменяемых, или неизменяемых. Одни последования содержат неизменяемые молитвословия, таковы в Служебнике и Часослове последования вечерни и утрени. Другие же заключают одни изменяемые молитвословия, таковы последования Триоди, Минеи, Типикона. Само название «последование» (ἀκολουθία — «следование», «порядок») произошло от того, что молитвы и песнопения, которые находятся в последовании, поются, согласно Уставу, вслед за другими молитвами, которых нет в данном последовании, но которые находятся в других богослужебных книгах. Исключением служит весьма немного последований, в которых неизменяемые молитвы и песнопения соединяются с изменяемыми.

Слово «последование» прилагается и к одной службе, например «последование утрени», «последование вечерни» (Служебник, Часослов), и к нескольким службам дня. Так, например, говорится: «последование понедельника», «последование недели» (воскресенья), «последование святому», «последование празднику».

Словом «чин» в богослужебных книгах называется полное изложение или полное указание всех молитв, назначенных для богослужения, как изменяемых, так и неизменяемых, с обозначением их последовательности. Таков, например, в Служебнике чин Божественной литургии.

В книгах, которые относятся к частному богослужению, например в Требнике, слово «последование» иногда надписывается над молитвословиями и песнопениями богослужения, которое, по Уставу Церкви, должно следовать за другим богослужением. Так, последование Крещения следует за оглашением, последование

обручения должно совершаться после литургии. Иногда в Требнике слово «последование» надписывается над изложением молитв и песнопений для богослужения более продолжительного, чем чин.

Словом «чинопоследование» озаглавливаются в богослужебных книгах те молитвословия и песнопения, к которым можно приложить слова и «чин», и «последование»: чин — потому, что здесь для известного богослужения изложены все молитвословия или весь порядок их; последование — по той причине, что данное богослужение должно следовать за другим или предшествовать другому. Так, в книге «Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» содержатся чины, которые, по Уставу, должны следовать за вечерней или предшествовать ей.

Словом «служба» называется и полный состав всякого отдельного богослужения, например вечерни или утрени, и полный состав всех богослужений, совершаемых в известный день. Но чаще всего этим словом называются все изменяемые молитвословия и песнопения для вечерни, утрени и прочих богослужений известного дня седмицы или числа месяца, и таким образом слово «служба» заменяет слово «восследование», «последование».

В Служебнике и Часослове, как сказано выше, содержатся неизменяемые, постоянные молитвословия и песнопения служб ежедневного общественного богослужения: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, литургии и часов (суточный круг). Для одних из этих служб излагаются молитвословия в обеих книгах — Служебнике и Часослове. Таковы службы вечерни и утрени. В Служебнике находятся молитвословия, произносимые за этими службами священником и диаконом, в Часослове — чтецом и певцами. По этим книгам на утрени или на вечерне священник в алтаре или на солее пред царскими вратами, а чтец на клиросе совершают иногда разные чтения в одно время. Например, на утрени чтец читает по Часослову шестопсалмие, в то же время священник тайно читает по Служебнику утренние молитвы. На вечерне, когда чтец читает по Часослову псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Го́спода» (Пс. 103), священник по Служебнику читает молитвы, называемые светильничными.

Для некоторых из этих Божественных служб излагаются молитвословия в какой-либо одной книге: или в Служебнике, или в Часослове. Так, неизменяемые молитвословия литургии находятся в Служебнике (для певцов ее неизменяемые молитвословия печатаются в Ирмологии), а неизменяемые молитвословия часов, изобразительных, повечерия и полунощницы заключаются в Часослове. От содержания тех или иных преимущественно служб Служебник (литургия) и Часослов (часы) и носят свои названия.

Служебник получил название от того, что содержит Божественную службу литургии. Иногда он называется также Литургиарием.

В Православной Церкви совершаются три литургии: литургия святого Иоанна Златоуста, литургия святого Василия Великого и литургия Преждеосвященных Даров. Все они помещаются в Служебнике.

Чтобы священник и диакон знали, в какое время на вечерне и утрени им следует произносить те или другие молитвы в связи с молитвословиями и песнопениями, читаемыми и поемыми на клиросе, в Служебнике иногда пред последованием вечерни и утрени печатается «Устав священнослужения, сиречь (то есть), како служит диакон со священником в велицей вечерне и утрени». Этот устав печатается также в Типиконе (в 1-й и 2-й главах) и в Октоихе.

Кроме того, Служебник имеет еще дополнительную часть, которая содержит чины и молитвы, совершаемые вместе с службами суточного круга. Это — чин благословения ко́лива, приносимого в честь и память Господних праздников или святых, так как он присоединяется к вечерне или литургии; чин над кутиею в память усопших, который совершается на литургии и на вечерне; чин литии по усопшим, бывающий по отпусте вечерни и утрени; молитвы по Причащении.

Для того, чтобы иерей и диакон по возможности могли иметь в одной книге всю службу, в Служебнике для удобства даются краткие изменяемые молитвословия, которые произносятся священником и диаконом на вечерне, утрени и литургии. Сюда относятся отпусты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуиарии и причастны литургии. Поскольку же в отпустах дневных воспоминаются святые дня, в Служебнике печатается Месяцеслов (указатель по дням месяцев) святых. К Месяцеслову присоединяются из Миней месячных прокимны, аллилуиарии, причастны, которые имеют отношение к памятям святых и произносятся на службах священником или диаконом. После Месяцеслова в Служебнике печатаются в особых отделах прокимны, аллилуиарии и причастны из Триодей, Октоиха и Минеи общей.

В конце Служебника находится «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодейству, наипаче же к Божественной литургии, и каковыя бывают бедственныя и недоуменныя в скорости случаи, и како в том исправлятися».

Чиновник архиерейского священнослужения. Кроме рассмотренного Служебника, есть Служебник архиерейский. Он также содержит в себе литургии святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, но в них включены те обряды и молитвословия, которые бывают только при архиерейских служениях. Поскольку же за литургией, которую совершает архиерей, бывают посвящения в разные церковные степени, например во чтеца, диакона, священника, и поскольку архиерею принадле-

жит право освящения антиминсов, то в архиерейский Служебник внесены чины таких посвящений и освящения антиминсов. Архиерейский Служебник, как содержащий эти чины, не излагающиеся в других богослужебных книгах, и называется Чино́вником (в просторечии с другим ударением: Чиновни́к).

Часослов. Службы, для которых в Часослове содержатся неизменяемые молитвословия, читаемые священником, диаконом и чтецом, — это полунощница, часы 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, с междочасиями их, чин изобразительных и повечерие. От изложения молитвословий часов книга эта и получила свое название.

По различию дней праздничных, постных и т. д. службы бывают неодинаковой продолжительности и неодинакового состава. Например, есть полунощница вседневная, субботняя и недельная (воскресная). Кроме утрени вседневной, есть особая, пасхальная. Помимо трипсалмных вседневных часов есть особые часы в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Великий пяток и в Пасху. Есть вечерня великая и малая, повечерие великое и малое.

В Часослове есть дополнительная часть, содержащая чины и молитвы, присоединяемые к службам суточного круга. Это утренние молитвы, так как они должны читаться после полунощницы; последование возвышения панагии (с греч. — «всесвятая»; хлеб в честь Божией Матери); благословение трапезы; канон Богородице монаха Феостирикта, который положено читать в храме после великого повечерия; молитвы на сон грядущим.

Так как к неизменяемым молитвословиям на всех службах общественного богослужения присоединяются такого рода краткие изменяемые песнопения, которые бывают одни и те же во многих службах известного дня, то эти песнопения для удобства также прилагаются к Часослову. Это тропари, кондаки, Богородичны, прокимны, причастны, принадлежащие к богослужению седмичного круга — для дней воскресных и седмичных и к богослужению годичного круга — для дней подвижных и неподвижных.

Для певцов к Часослову приложен Месяцеслов. При нем бывают краткие жития святых и сказания о праздниках, тропари, кондаки, прокимны, причастны, величания и указания чтений из Апостола. Чтобы знать, когда и в какие дни случатся подвижные праздники и посты, присоединяются также Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник. Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник печатаются также в Типиконе и Псалтири следованной.

Часослов в таком составе называется *великим,* или иногда *большим*.

Часослов малый является сокращением последнего. Часослов малый употребляется, кроме чтецов и певцов, и иереем при отправлении в храме служб: повечерия, полунощницы, часов, для которых нет молитвословий в Служебнике, а также при совершении богослужения вне храма. Потому в Часослове малом находится вкратце устав, что и как отправлять в дни, например, поста и т.д.

Изменяемые молитвословия для Божественных служб содержатся в разных богослужебных книгах. К изменяемым молитвословиям относятся: на вечерне — стихиры на «Господи, воззвах», стихиры на стиховне, тропари по «Ныне отпущаеши»; на повечерии — канон; на полунощнице — канон и ипакой; на утрени — тропари по «Бог Господь», седальны по кафизмах, канон, по 3-й песни которого бывает седален, по 6-й — кондак и икос, по 9-й — светилен или ексапостиларий, стихиры на «Хвалите», стихиры на стиховне; на часах — тропари и кондаки; на литургии — антифоны, тропари по входе, прокимны, аллилуиарии, задостойники, причастны.

В одних книгах находятся изменяемые молитвословия и песнопения дней седмичного круга богослужения, в других — для подвижных дней годичного круга, в третьих — для неподвижных дней в году и в четвертых — для тех и других дней. К первого рода книгам принадлежит Октоих, ко вторым — Триоди постная и цветная, к третьим — Минеи месячные, Минея праздничная, Минея общая, к четвертым — Ирмологий.

Окто́их (древнерус. назв. Октай) заключает службы или последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга.

В первый день по субботе, в который Господь Иисус Христос воскрес, воспоминается событие Его Воскресения. На греческом языке он называется κυριακή — «(день) Господень», по-церковнославянски — неделя (от «не делать»). Русское название, подобно греческому, указывает на священное событие дня. Затем в седмичные (будние) дни совершаются службы ликам, или чинам, святых. В понедельник — службы в честь Небесных чинов бесплотных, которые в соборе святых после Божией Матери, Честнейшей Херувим, занимают первое место. Во вторник — в честь Иоанна Предтечи, который прославляется более всех человеков (Мф. 11, 11). В лице Предтечи Церковь прославляет и всех пророков. В среду совершается воспоминание предания Господа на смерть и бывают молитвословия и песнопения Животворящему Кресту, так как на нем Господь претерпел смерть за нас. В четверг (слав. «четверто́к») воспоминаются святые апостолы и Святитель и Чудотворец Николай, а в лице его и все святители. В пятницу (слав. «пяток») бывает воспоминание страданий Господа и смерти Его на Кресте. В субботу воспоминаются все преподобные, мученики и все святые и совершается служба за умерших. Молитвословия и песнопения в честь Матери Божией полагаются на каждый день седмицы, но Она, по преимуществу, прославляется в недели, в среду и пяток, когда положены молитвословия Кресту. Матерь Божия стояла при Кресте Господа, сострадая Распятому, поэтому Церковь, прославляя страдания, смерть и Воскресение Христово, при этом прославляет и Матерь Божию.

Каждое последование содержит для седмичных дней (с поне-

дельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия, утрени и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полунощницы. Семь таких служб, иначе восследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжение седмицы одним напевом (слав. «глас»), в Октоихе называются «гласом». Гласо́в в нем восемь • — на восемь седмиц. Отсюда он получил название «Осмогласник», «Окто́их» (ὀκτώ — восемь, ἦχος — глас). Все последования восьми гласов печатаются большей частью в двух частях, по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице, авторства Луки Ласкаря, который поется и на молебне об избавлении от всякой скорби и печали и на утрени в праздники великих святых. В той и другой частях Октоиха печатаются указания об отправлении служб общественного богослужения, что составляет также содержание 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й глав Типикона. Пред последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается восследование о усопших, что́ является содержанием 14-й главы Типикона, при этом печатаются и самые молитвословия панихиды.

Молитвословия Октоиха обозначаются в богослужебных книгах по своему содержанию, например «стихиры Безплотным», «канон умилительный». Часто молитвословия Октоиха обозначаются в Типиконе словом «дне». Например, «тропарь дне», «прокимен дне». Впрочем, так следует понимать только те указания, которые говорят не о периоде пения Триодей, ибо тогда выражения «прокимен дне», «тропарь дне» указывают на песнопения Триоди постной или цветной.

Пение Октоиха в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается пред субботой Недели мясопустной. В воскресенья же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделей Всех святых и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми седмиц и недель называется в Церковном уставе «столпо́м». Таких столпов в году шесть. Все они начинаются в определенное время. Столпы гласо́в в разные годы начинаются не в одни числа. Когда начинается каждый столп Октоиха в известном году, указано в Пасхалии зрячей, находящейся в Типиконе, и в Псалтири следованной. Там сперва нужно найти ключевую букву, или ключ границ, данного года. Найдя ее, следует отыскать ее затем в Пасхалии зрячей. В последней при ключевой букве показано, в какое число месяца в данном году начнется каждый столп Октоиха. При этом должно помнить, что столпы Октоиха ведут счет с Недели Всех святых, а поэтому до Недели Всех святых нужно искать столпы гласов под ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Не поется Октоих по седмичным дням, начиная с мясопустной субботы, а по воскресным дням, начиная с Недели ваий до Недели Всех святых. Есть и другие дни, в которые оставляется пение Ок-

тоиха. Это бывает в двунадесятые праздники Господни, случающиеся как в седмичные дни, так и в недели, в Богородичные двунадесятые праздники и в предпразднства всех вообще двунадесятых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные.

Минеи месячные содержат службы или последования с изменяемыми молитвословиями для неподвижных дней годичного круга богослужения.

С каждым днем месяца и года Церковь соединяет особые воспоминания: то празднует какое-либо событие из истории веры и Церкви, то творит память какому-либо святому, а часто двумтрем святым, и на каждое число двенадцати месяцев года назначены особые последования, которые и находятся в Минеях месячных (μηναῖον, ОТ μην —«меСЯЦ»).

Последования Миней месячных заключают молитвословия для вечерни и утрени, иногда также для часов, литургии, повечерия, полунощницы.

Не во всех последованиях Миней находится одинаковое числа молитвословий и песнопений, но в иных большее, в других — меньшее. По числу молитвословий и песнопений последования Миней могут быть разделены на шесть разрядов, подобно тому, как разделены в Типиконе (в главе 47-й) дни богослужения: праздники великие, средние — двух разрядов, малые — двух разрядов, наконец, дни непраздничные. Пять разрядов праздников имеют в Типиконе и Минее месячной особые праздничные знаки. Великие праздники (бдения) обозначаются знаком «красный крест в круге», средние первого разряда имеют знак «красный крест в полукруге», средние второго разряда — «красный крест». Малые праздники имеют знак «три точки в полукруге», причем знак первого разряда малых праздников имеет красный вид, второго — черный. Шестой разряд дней, который, собственно, не причислен к праздникам, не имеет праздничного знака.

В конце Миней месячных печатаются Богородичны, поемые за молитвословиями Минеи (кроме дней предпразднств и попразднств):

1. После стихир: а) Богородичны воскресны (догматики), поемые после стихир на «Господи, воззвах», в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; Богородичны воскресны, поемые после стихир на стиховне в праздники святым, имеющим полиелей, бдение; б) Богородичны восьми гласов, поемые «егда есть «Слава» святому в Минее — «И ныне» по гласу сия». Они поются в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

2. После тропарей: а) Богородичны отпустительны воскресны восьми гласов, поемые в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; б) Богородичны отпустительны по тропарям святым, поемые во все лето (год) на вечерне и на утрени на «Бог Гос-

подь» и в конце утрени — в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

Молитвословия Минеи обозначаются в богослужебных книгах большею частью словами «святаго», «праздника», например «стихиры святаго», «стихиры праздника», так что в Месяцеслове Типикона подобные выражения указывают на праздники, имеющие для себя молитвословия в Минее, а не в других богослужебных книгах. Песнопения воскресные, содержащиеся в Октоихе, называются в Месяцеслове Типикона иными словами, например «дневными» («дне»), «воскресными», «гласа» и т. п.

Минея праздничная. В книге, называемой Анфологион, Анфологий, Трефологион, Трефологий, Цветослов, Минея цветная, Минея праздничная, содержатся избранные из Миней месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. Между последованиями Минеи праздничной находятся и такие, которые принадлежат святым, не имеющим в Месяцеслове Типикона праздничного знака, но служба которым правится в одни числа с предпразднствами и попразднствами неподвижных праздников. Иногда печаталось также последование святому, воспоминаемому и не в дни предпразднства, именно святому праведному Иову — 6 мая. Минея праздничная назначена для употребления в случаях, когда есть Минея общая, но нет месячных, и потому Минея общая составляет как бы вторую часть праздничной.

Минея общая. Минея общая содержит службы, или последования, для подвижных и неподвижных дней годичного круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного лика.

Так как Православная Церковь в один день иногда празднует память двух и более святых одного лика, то для святых каждого лика есть два общих последования: для одного святого и для двух или многих святых того же лика. Так, есть службы апостолу и апостолам и т. д.

В Минее общей находятся также общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам, воскресная служба Октоиха 6-го гласа и Служба Пасхи.

Минея общая необходима и при наличии Миней месячных, когда требуется совершить службу святому, которому или совсем нет последования в Минеях месячных, или, хотя оно и есть, но не заключает всех молитвословий, какие нужно петь при отправлении богослужения, например храмовому святому. Кроме того, Минея общая может восполнять недостаток других богослужебных книг, главным образом Миней месячных.

Триодь. Триодью называются две богослужебные книги, которые содержат службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней годичного круга

богослужения и имеют трипеснцы (τριῴδιον), то есть неполные каноны, состоящие не из девяти или восьми песней, как обычно, а из трех (трипеснцы), четырех (четырепеснцы) и из двух (двупеснцы). От трипеснцев эти книги и получили свое название.

Трипеснцы, четырепеснцы и двупеснцы назначено петь только в дни седмичные, но не в воскресные. Двупеснец состоит из 8-й и 9-й песней. Он положен в Триоди только в Великий вторник на утрени. Во всяком трипеснце и четырепеснце также находятся 8-я и 9-я песни. Пред этими песнями в понедельник имеется 1-я песнь, во вторник — 2-я, в среду — 3-я, в четверг — 4-я, в пятницу — 5-я, в субботу — 6-я и 7-я песни. Итак, в седмичные дни, кроме субботы, поются трипеснцы, в субботу — четырепеснцы.

Обе Триоди воспоминают разные священные события, поются в разное время и потому имеют особые названия: одна именуется постной, другая — цветной Триодью.

Триодь постная. Триодь постная содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годичного круга, которые составляют дни приготовления к Великому посту и самый пост.

Под приготовительными днями к Великому посту разумеются Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, суббота и Неделя мясопустные, седмица (семь дней) сырная. Под Великим постом разумеются Святая Четыредесятница и Страстная седмица.

Триодь постная в некоторые дни заменяет известными своими песнопениями подобные же песнопения Октоиха, и в те дни Октоих не поется. Иногда же песнопения Октоиха соединяются с песнопениями Триоди.

Не много таких дней, в которые при пении Триоди постной не поются вовсе песнопения Октоиха. Это — суббота 5-й седмицы Великого поста (Суббота Акафиста), Неделя ваий (праздник двунадесятый и дни Страстной седмицы, начиная с понедельника до Великой субботы.

Триодь постная и Октоих соединяются при пении не во все дни одинаковым образом. В седмичные дни Четыредесятницы поются из Октоиха на утрени седальны по 1-м стихословии (кафизме) и светильны после канона. Они печатаются в самой Триоди, в конце ее, потому Октоих при пении Триоди постной в эти дни не нужен.

В дни сырной седмицы, исключая субботу, Триодь постная указывает из Октоиха, кроме седальнов по 1-м стихословии и светильнов, еще стихиры на «Господи, воззвах» и каноны.

В седмичные дни Четыредесятницы, при пении трипеснцев, каноны Октоиха не поются; трипеснцы совершенно заменяют их. В сырную же седмицу, при пении трипеснцев, поются каноны Октоиха; трипеснцы заменяют в эту седмицу только те песни канона Октоиха, которые содержит трипеснец: в понедельник — 1-ю, 8-ю и 9-ю песни, во вторник 2-ю, 8-ю и 9-ю и т. д.

В воскресные дни Великого поста Церковь назначает более

молитвословий из Октоиха. Тогда при молитвословиях каждого рода Триоди постной полагаются и песнопения, прославляющие Воскресение Христово. Но в самих последованиях Триоди песнопения Октоиха не печатаются, а только указывается на них.

Воскресные песнопения не отменяются в Великом посту во все воскресные дни, кроме Недели ваий, когда они заменяются песнопениями этого праздника.

Во время пения Триоди постной есть дни, в которые не поется Минея *, но вместо ее молитвословий на Божественных службах поются песнопения из Триоди постной. Есть также дни, в которые поются некоторые песнопения Минеи.

Дни, в которые не поется Минея, — это все недели Триоди постной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели ваий включительно; среда и пяток 3-й седмицы, четверток 5-й седмицы ** — Великого канона; субботы мясопустная***, сыропустная, 1-й и 5-й седмиц Великого поста, суббота Лазарева; дни Страстной седмицы ****.

В седмичные же дни прочих седмиц, хотя бы даже не было памяти великого святого, поются песнопения Минеи, именно: три или четыре стихиры на «Господи, воззвах» и канон прилучившемуся святому. При этом, если случится память святому в такой седмичный день, в который в Триоди постной, кроме трипеснца, есть и полный канон, тогда все те песни канона Минеи, какие находятся и в случившемся в тот день трипеснце или четырепеснце, соединяются с другими песнями канона. Наоборот, песни канона Октоиха, если они не были петы при пении трипеснца, например в сырную седмицу, вовсе в тот день не поются. Но если в какой-либо день отменяется вся служба Минеи, в таком случае она поется на другой день.

Молитвословия Триоди постной обозначаются в богослужебных книгах словом «дне», например «прокимен дне». Слово «дне» чаще прилагается к стихирам на стиховне вечерним и утренним. Над ними весьма часто надписывается: «самогласен дне». Поэтому и в Типиконе в указаниях на дни пения Триоди постной (глава 49) под словами «самогласен дне» следует разуметь молитвословия и песнопения не Октоиха, а Триоди. Молитвословия же Октоиха для этих дней обозначаются в Типиконе или словом «Октоиха», или названием песнопений, или словом «глас». Так, в Типиконе читаем: «седальны Октоиха», «седальны апостольския», «Троичны гласа». Поскольку же в Триоди постной почти на каждый день находятся некоторого рода песнопения двух творцов, то в Типиконе песнопе-

* Если не случится великий святой (24 февраля, 9 марта), святой храма, праздник двунадесятый — Сретение Господне или Благовещение.

** В четверг, как и в субботу 5-й седмицы, не поется и служба 40 мученикам (9 марта).

*** В субботу мясопустную не поется и служба Иоанну Предтече (24 февраля).

**** В Страстную седмицу не поется и служба храмовому празднику. Но отправляется служба Минеи только для праздника Благовещения.

ния эти обозначаются также и именами их творцов и тем различаются между собой*.

Триодь цветная (Пентикостарион, еже есть Пятдесятница) содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годичного круга, которые начинаются днем Пасхи и кончаются Неделей Всех святых.

Триодь цветная поется вместе с Октоихом, но иначе, чем Триодь постная. Во-первых, в Триоди цветной в последовании седмичных дней большей частью находятся молитвословия Октоиха не только из последований седмичных дней, как в Триоди постной, но и воскресных. Во-вторых, молитвословия Октоиха вносятся в Триодь цветную или назначаются в ней для пения по порядку гласов, с непосредственным указанием, какого гласа молитвословия Октоиха поются в каждую седмицу и неделю. В Триоди же постной при указаниях на молитвословия Октоиха не обозначается, из какого гласа они должны быть петы, ибо в недели и седмицы, в которые поется Триодь постная, гласы бывают в разные годы не одни и те же. А во время пения Триоди цветной и в недели и в дни седмичные — одни и те же гласы для всех годов.

Гласы для пения, равно как и самые молитвословия и песнопения Октоиха, следуют в Триоди цветной таким образом. В пасхальную седмицу на каждый день положен особый глас, и песнопения Октоиха внесены в последования Триоди для каждого дня из особого гласа. Так, на вечерне Великой субботы, пред литургией, поются воскресные песнопения Октоиха (стихиры на «Господи, воззвах») первого гласа, в понедельник полагаются в Триоди песнопения Октоиха второго гласа, во вторник — третьего, в среду — четвертого, в четверг — пятого, в пятницу — шестого, в субботу — восьмого. После же Антипасхи (Недели о Фоме) в последованиях Триоди цветной находятся молитвословия и песнопения Октоиха для всех дней каждой седмицы из одного гласа. В Неделю о Фоме песнопения Триоди цветной (Октоих не поется в этот день) поются на первый глас, и в седмичные дни за этой Неделей в последованиях Триоди цветной находятся песнопения Октоиха 1-го гласа. В Неделю мироносиц и в седмичные затем дни поются песнопения Октоиха 2-го гласа; в Неделю и седмицу о расслабленном — 3-го гласа, в Неделю и седмицу о самаряныне — 4-го, в Неделю и седмицу о слепом — 5-го, в Неделю святых отец Первого Вселенского Собора — 6-го. В Неделю Пятидесятницы песнопения Триоди цветной поются (Октоих не поется в этот день) на глас 1-й. В Неделю Всех святых поются песнопения Октоиха 8-го гласа.

Триодь цветная, подобно постной, иногда заменяет Минею, иногда поется вместе с ней. Минею Триодь заменяет вполне в дни пасхальной седмицы, во все недели периода Пятидесятницы, в

* Сюда относятся стихиры на «Господи, воззвах» на вечерне, седальны и каноны или трипеснцы на утрени, писанные двумя творцами: преподобными Иосифом и Феодором Студитами.

праздник Преполовения и отдания его, в отдание Пасхи, в праздник Вознесения Господня и отдание его, в субботу пред Пятидесятницей, в Пятидесятницу, в День Святого Духа (в богослужебных книгах: Понедельник Святого Духа). Службы прилучившихся в эти дни святых (исключая службы среднему празднику, например 23 апреля, 8 мая или храмовому) переносятся на другие дни. В седмичные дни (исключая субботу пред Пятидесятницей) Триодь цветная соединяется с песнопениями Минеи. Начиная с седмицы о Фоме, Устав указывает петь в седмичные дни следующие песнопения Минеи: на вечерне — три стихиры на «Господи, воззвах», на утрени — канон на четыре. Впрочем, из Минеи поется и более песнопений, если случится память великого святого или праздник храмовому святому.

Молитвословия Триоди цветной обозначаются в богослужебных книгах различным образом. Если в Типиконе указывается на песнопения, которые были петы в день Пасхи, то они называются пасхальными, например «кондак Пасхи», «стихиры Пасхи». Выражение «стихиры воскресны» указывает не на пасхальные, а на воскресные стихиры Октоиха. Также и выражения «стихира празднику», «припев празднику», встречающиеся в Месяцеслове Типикона при указаниях службы Благовещению в пасхальную седмицу, обозначают песнопения не Пасхи, а Минеи. Когда же в прочие дни пения Триоди цветной читаем «кондак празднику», «канон празднику», тогда под праздником следует разуметь не праздник Пасхи и не Минеи, а праздник Недели (воскресенья) Триоди, например Недели мироносиц, о расслабленном или праздник Преполовения, Вознесения. Также и выражения «канон празднику недели», «канон Триоди» — это указания на канон празднику, например Недели мироносиц, Преполовения и т. д. Песнопения же святому, находящиеся в Минее, обозначаются словами «стихира святаго», «канон святаго» и т. п. Наконец, выражения со словом «дне», например «прокимен дне», «на стиховне Триоди дне», указывают на песнопения, принадлежащие известному дню Триоди цветной, а не Октоиха. Песнопения Октоиха при пении Триоди цветной обозначаются не словом «дне», но указанием на их содержание, например «седален умилителен, Кресту» и т. д.

Некоторые последования Триодей постной и цветной печатаются в отдельных книгах, так, есть последования первой и Страстной седмиц Великого поста, последования дней Пасхи и Пятидесятницы.

Ирмологий (Ирмологион) содержит для богослужений подвижных и неподвижных дней те молитвословия и песнопения, изменяемые и некоторые неизменяемые, которые назначены Церковью для пения, а не чтения. Содержание Ирмологиона извлечено из разных богослужебных книг. В нем заключаются, прежде всего, ирмосы, от которых он и получил свое название. Далее в нем помещаются все те молитвословия, которые поются певцами на литургиях свя-

того Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Печатаются также Богородичны: а) воскресны Октоиха восьми гласов, иначе называемые догматиками, поемые на вечерне, после стихир на «Господи, воззвах» и на стиховне; б) Богородичны восьми гласов, которые, когда есть «Слава» святому в Минее, поются на «И ныне», по гласу тропаря, петого на «Слава», или, говоря языком Устава, «по гласу Славы».

Затем в Ирмологионе содержатся следующие песнопения утрени: Троичны гласа; тропари, поемые по непорочнах: воскресны и о усопших; полиелей и величания, антифоны степенны; песнопения пред чтением и после чтения Евангелия: прокимны воскресны утренние на восемь гласов, песнь «Воскресение Христово видевше», тропарь «Молитвами апостолов» и поемые вместо того тропари «Покаяния отверзи ми двери», стихиры особые на некоторые Господние и Богородичные праздники; песни Священного Писания, называемые пророческими, которые поются во время канона. При этом указывается, как поются или, по выражению Типикона, «стихословятся» стихи этих песней в соединении с тропарями канонов в дни непраздничные, в дни праздников и в Четыредесятницу, иначе сказать, указывается, что значит стихословить «Го́сподеви пойм» или «Пойм Господеви», и когда бывает то и другое стихословие; припевы на девятой песни канона утрени, поемые в Господние и Богородичные праздники; песнопения «Всякое дыхание да хвалит Господа» и «Хвалите Господа с небес» и указание, как и когда поется то и другое. Затем стихира «Преблагословена еси, Богородице Дево» и великое славословие поемое (не вседневное — читаемое).

Типикон, или Устав, главным образом содержит указания на то, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, находящиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях.

Типикон разделяется на три части. Часть первая, от 1-й до 46-й главы, содержит общие указания на порядок молитвословий и священнодействий на службах общественного богослужения в определенные дни — с 1-й до 25-й главы, о поведении молящихся за службами — с 26-й до 30-й главы, об образе жизни монашествующих — с 31-й до 46-й главы. Вторая часть, от 47-й до 51-й главы, содержит особые для каждого дня в году указания на молитвословия и священнодействия и на порядок их при богослужении. Третья часть — с 52-й главы до конца книги — есть как бы приложение и дополнение к первой и второй частям Типикона. Она содержит общие указания на некоторые краткие песнопения, которые поются в продолжение годичного и седмичного кругов, и излагает самый текст их (кондаки, тропари, ипакой, ексапостиларии, светильны, Троичны, прокимны, аллилуиарии, причастны).

48-я глава Типикона носит название Месяцеслова, потому что содержит последования на каждый день всех двенадцати меся-

цев — для всех праздников, предпразднств, попразднств и отдании праздников и памятей святых, службы которым находятся в Минеях месячных.

Месяцеслов заключает в себе и Марковы главы. Так называются уставные статьи, написанные монахом Марком, которые указывают, какие должны быть в службе изменяемые молитвословия, если случатся праздники Богородицы или попразднства и отдания двунадесятых праздников в неделю или если эти праздники случатся в седмичные и недельные дни пения Триодей постной и цветной. В Типиконе, в Минеях месячных и Триодях против этих указаний пишется знак «МР», то есть Марк. Месяцеслов начинается 1-м сентября, в которое Православная Церковь празднует начало индикта (нового лета), и оканчивается августом.

Подобно тому, как 48-я глава называется Месяцесловом, от указаний на службы Миней месячных, так 49-я и 50-я главы называются Триодью, потому что в последованиях этих глав указывается на пение Триодей постной и цветной. В 49-й главе содержатся последования для дней, приготовительных к Великому посту, и для самого́ Великого поста, то есть от Недели о мытаре и фарисее до Пасхи. В 50-й главе, которая озаглавливается словом «Пентикоста́рион» (Пятидесятница), находятся последования для дней, начинающихся днем Пасхи и простирающихся до Недели Всех святых. А о том, какие молитвословия должны быть читаемы и петы, если в дни пения Триодей случатся неподвижные праздники (Минеи), например Обретение главы Предтечи (24 февраля), память 40 мучеников (9 марта), Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), следует смотреть в Месяцеслове Типикона под тем числом, в которое празднуется данный неподвижный праздник.

За 60-й главой Типикона следуют храмовые главы. Они указывают, каким образом совершать службу в те или другие храмовые праздники и особенно при совпадении храмового праздника с иным каким-либо праздником в один и тот же день. Храмовые главы имеют в Типиконе свой счет и расположены так же, как последования во второй части Типикона, именно: с 1-й до 25-й находятся главы о праздниках, какие бывают во время пения Минеи с Октоихом, то есть с 1 сентября до Недели о мытаре и фарисее, с 25-й до 48-й главы — о праздниках храмовых, которые случатся во время пения Триоди постной, наконец, с 48-й до 58-й главы включительно — о храмовых праздниках, какие бывают во дни пения Триоди цветной. В 59-й главе находятся припевы, которые поются на 9-й песни канона утрени в Господние и Богородичные праздники. 60-я глава содержит Индиктион, Пасхалию зрячую и Лунник.

Требник. В Требнике излагаются священнодействия и молитвословия, которые называются требами и совершаются по потребам (нуждам) одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. Виды Требника: *большой; малый; дополнительный* и Требник *в двух частях* (малый).

Требник большой имеет две части.

В первой части изложены молитвословия и священнодействия, совершаемые Православной Церковью при обстоятельствах, бывающих в жизни или всех, или большей части христиан. Это главным образом последования таинств — Крещения, Миропомазания, Покаяния, Венчания (Брака), Елеосвящения — и других Божественных служб, как погребение усопших, освящение воды, пострижение в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при его рождении, освящает его жизнь и напутствует его, когда он преселяется в вечность. Молитвословия изложены в том последовательном порядке, в каком обыкновенно бывают потребны христианину. При тяжелой болезни, препятствующей человеку идти в храм, чтобы принять Святое Причащение, Православная Церковь позволяет на дому приобщиться Святых Таин Христовых. Поэтому в Требнике, наряду с последованиями указанных таинств, есть чин, «егда случится вскоре вельми больному дати причастие».

Вторая часть Требника большого содержит главным образом молитвословия на разные потребы, в частности: молитвы на освящение вещей, зданий и строений; молитвы при освящении овощей (плодов) и винограда (гроздия); молитвы разрешительные от клятвы; молитвы при начале всякого труда и вообще испрашивающие благословение Божие; молитва святых седми отроков Ефесских (память 4 авг. и 22 окт.) о немощном и неспящем (который изнуряется, не имея долгое время сна); молитва над солию; последование в сыноположение (то есть при усыновлении кого-либо); молитвы при благословении яств и артоса во Святую Пасху; последование об отроках неудобоучащихся; молитвословия об отгнании злых духов; некоторые последования, относящиеся к общественному богослужению: чин умовения ног в Великий четверг, Слова святого Иоанна Златоуста на Великий четверг и на Святую Пасху и молитвы коленопреклонные на вечерне в день праздника Пятидесятницы; молебные пения на разные случаи; молитвословия о взыскующих мира; изложение обрядов и молитвословий, какие бывают при принятии Православной Церковью в свое лоно находящихся вне ее; чины на освящение храма; Номоканон (собрание правил канонических).

Кроме того, в Требнике большом находятся две дополнительные главы, составляющие как бы третью его часть. Первая содержит Месяцеслов, вторая — сословие (указатель) имен (святых) по алфавиту.

Требник малый содержит извлечения из большого Требника, сделанные ради удобства — с целью иметь небольшую книгу при совершении треб, особенно тех, которые приходится совершать чаще других. Поэтому содержание первой части большого Требника, за очень немногим исключением, заключается и в Требнике малом. Из второй части Требника большого в Требник малый

внесены последования малого освящения воды и освящения воды Святых Богоявлений; молитвы на благословение разной пищи, на освящение зданий и кладезей; молитвословия при освящении осквернённого; молитвы, читаемые при благословении над солию, сеянием и тому подобным. Из Номоканона взято «нужнейших правил изъявление» (короче, чем в Требнике большом). В Требнике малом печатаются Месяцеслов, Пасхалия зрячая, а также то, чего нет в Требнике большом позднейших изданий, например молитва святых Крещений вкратце — «како младенца крестити в борзе страха ради смертнаго»; «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистей Матери Господни при разлучении души от тела всякаго правовернаго».

Требник дополнительный содержит чины освящений храма и вещей, принадлежащих главным образом храму, которые освящаются иногда и не вместе с освящением его, таковы крест на храме, сосуды богослужебные, священные одежды, иконы, иконостас, колокол, крест, носимый на персях (груди). Здесь также есть чины освящения артоса, кладезя, пчел, благовонных зелий и всякой вещи.

Требник в двух частях (малый) содержит всё то, что находится в Требниках малом и дополнительном, а также некоторые молитвы из Требника большого, например: «молитва на всякую немощь», «чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», «молитва во еже устроити корабль».

Чинопоследование **соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви.** Эта книга содержит молитвословия о ищущих единения с Церковью Православной.

Последование (Книга) молебных пений содержит последования и чины различных молебных пений (молебнов). Некоторые из них находятся и в Требнике большом.

Существуют **книги для келейной молитвы христиан.** Они заключают главным образом извлечения из книг, употребляемых при богослужении общественном. К таким книгам принадлежат Правильник, Акафистник, Канонник, Месяцеслов (Святцы) и Молитвослов.

Эти книги имеют между собой много сходства. Все они содержат в большом числе одни и те же молитвословия. Например, в каждой из них есть Акафист Сладчайшему Иисусу; Акафист Пресвятой Богородице; Канон молебный, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Молитвы на сон грядущим; Молитвы утренние; Последование пред Причащением; Молитвы по Причащении.

Однако эти книги имеют и различия.

Правильник, или, точнее, Правило ко Святому Причащению, содержит «Правило вечернее и утреннее (службы и молитвосло-

вия), как приготовлять себя к принятию Святых Таин Христовых». Молитвословия изложены в книге, начиная с повечерия, в том порядке, в каком они должны следовать при приготовлении к таинству Причащения. Правило печатается и в Псалтири следованной.

Акафистник содержит главным образом акафисты (отсюда его название). Кроме акафистов Иисусу Сладчайшему, Божией Матери и Святителю Николаю, которые находятся и в других книгах для общественного и частного богослужения, в Акафистнике печатаются и другие акафисты, например, Успению Пресвятой Богородицы и Иоанну Предтече.

Канонник заключает преимущественно каноны, чем и объясняется его название. Кроме канонов, которые содержатся, например, в Правильнике, в нем находятся, в частности, также канон молебный хранителю человеческой жизни ангелу с краестрочием (акростихом) «Ангела пою тя хранителя», стихиры и канон Пресвятой Богородице Одигитрии — Путеводительнице, стихиры и канон Бесплотным, Чин, како подобает особь пети дванадесять псалмов.

Святцы (Месяцеслов — указание на каждый день всех месяцев праздников и памятей святых) имеются в Канонник, Акафистнике, Молитвословах и помещаются в конце или в средине их. Но они печатаются и в особой книге, и тогда к ним присоединяются статии (главы), в которых показывается, как определять время подвижных (зависящих от Пасхи) праздников. Далее помещаются краткие молитвословия — тропари и кондаки, которые обыкновенно печатаются при Месяцеслове и в других книгах — Типиконе, Часослове, Псалтири следованной и молитвословах.

Молитвослов (полный) содержит, прежде всего, службы, находящиеся в Часослове, например, вечерня, утреня, полунощница, затем — молитвословия, составляющие содержание Акафистника и Канонника, именно: стихиры, каноны, акафисты, наконец, Месяцеслов, Пасхалию зрячую и краткие песнопения, которые печатаются и при Месяцеслове,— тропари и кондаки. Молитвословы по составу и объему бывают разными. Так, есть, например, *Молитвослов иерейский.* Его отличительным содержанием являются, в частности, молитвословия на разные потребы (о болящих, путешествующих и т. д.), употребляемые только священником или архиереем за литургией — во время проскомидии, ектении и в другие моменты.

За богослужениями христианской Церкви всегда читаются книги Священного Писания. В Православной Церкви для этой цели издревле употребляются сборники избранных чтений — священные богослужебные книги — Евангелие, Апостол, Псалтирь, Паримийник (древн. назв. Паримейник).

Евангелие содержит четыре благовестия, или Евангелия, — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Евангелие для церковного чтения разделяется на зачала. **Под**

зачалами разумеются отделения, которые назначено читать на Божественных службах в известные дни седмицы и числа года. В каждом Евангелии свой особый счет зачал. Пред зачалом печатается звездочка, под строкой же пишется, когда это зачало читается, а также указываются и те слова, которыми следует начинать чтение данного зачала, например: «Во время о́но», «Рече Господь».

Для того, чтобы находить, какое зачало необходимо читать в известный день, печатается в начале книги, пред Евангелием от Матфея, «Сказание, приемлющее всего лёта число евангельское и евангелистом приятие, откуду начинают и до где стают», то есть показывается, с какого дня в году и в продолжение скольких седмиц и недель читается по ряду то или другое Евангелие. В конце Евангелия содержится «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета». В первом Сказании указано вообще, в каком порядке следует чтение евангелистов одного за другим, а во втором, в частности, указываются сами рядовые зачала для всех дней седмиц и всех недель в году. Сказания взаимодополняют друг друга. Первое, теоретическое, указывает, как именно пользоваться вторым, практическим (расписанием чтений). В субботы и недели Великого поста чтения Евангелий следуют особому порядку; поэтому еще есть особая глава, называемая «Сказание субботам и неделям Святаго Великаго поста» и помещаемая после второго указателя. Православная Церковь назначила, кроме рядовых чтений, то есть ежедневных чтений, составляющих ряд чтений церковного года, еще особые чтения в праздники и дни памяти святых, и поэтому в Евангелии находится также «Собо́рник (сборник) двунадесятим месяцем — сказание праздников Господских, Богородичных и избранных святых — Евангелия утренния и Евангелия на литургиях». Это — Месяцеслов, в котором есть особые указания и о тех святых, в дни памяти которых по Уставу не положено вовсе читать особых Евангелий. В последнем-то случае обозначается, к какому чину, или лику, святых относится данный святой и какая положена ему общая служба: преподобническая, святительская или иная. Это указывается для того, что если святому необходимо читать Евангелие, например, в день храмового праздника, а между тем в Соборнике ему не положено особого Евангелия, то в таком случае читается Евангелие общее того чина, или лика, святых, к которому относится этот святой. В связи с этим в Евангелии есть также особая глава, которая содержит указания на Евангелия общие святым, «имже егда творим службу». Указаны также зачала Евангелий и «на всяку потребу».

Апостол содержит Деяния святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Апокалипсис (Откровение).

Книга Деяний апостольских, все послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь Апостол, исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала, и счет зачал

один, общий. За Деяниями печатаются зачала соборных посланий, затем зачала Павловых посланий. Но по ряду в церкви вслед за Деяниями, за 52-м зачалом, читаются послания не соборные, а Павловы, именно зачало 79-е*. Соборные же послания читаются по прочтении Павловых **.

В Апостоле, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу, под чертой, указываются дни или праздники, в которые читается это зачало, и слова, которыми следует начинать его при чтении. Таким словом служит по большей части «братие». В конце Апостола находятся статьи, в которых указывается, в какие дни и какие зачала Апостола и Евангелия необходимо читать на Божественных службах: 1) «Соборник двенадцати месяцев, сказуя зачало коегóждо Апостола и Евангелия, праздникам и святым всего лета», то есть Месяцеслов, в котором указываются зачала Апостола и Евангелия в разные праздники. Если в какое-либо число месяца не положено на литургии и утрени особого Апостола и Евангелия, тогда показывается, какая общая служба полагается по чину. Это делается для того, чтобы в случае необходимости было известно, какие должны быть прочитаны общие Апостол и Евангелие. 2) «Сказание главам евангельским утренним, Апостолам и Евангелиям, известно седмицам всего лета». Здесь указано, какие рядовые зачала читаются из Апостола и Евангелия в подвижные дни годичного круга, начиная со дня Пасхи до Недели Всех святых и после нее — во все недели и седмицы, включительно с седмицей и Неделей мясопустными и субботой и Неделей сыропустными. 3) «Сказание субботам и неделям Святого Великого поста», то есть указание, какие зачала читаются как Апостолов, так и Евангелий утренних и на литургии во все субботы и недели Великого поста и во все дни Страстной седмицы. 4) «Прокимны, Апостолы, Евангелия и причастны святым, ихже егда творим службу», то есть общие тому или другому чину, или лику, святых.

Псалтирь для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований, и тогда она называется Псалтирью с последованием, или с восследованием, Псалтирью следованной, или печатается одна Псалтирь без последований, которая в просторечии иногда называется Псалтирью простой, келейной, малой.

В той и другой Псалтирях, как в книге учительной, печатаются статьи, которые поучают вере в Единого Бога, в Троице прославляемого, именно Символ святого Афанасия, патриарха Александрийского; Изложение о вере и вопросы и ответы о богослужении блаженного Анастасия, патриарха Антиохийского, и святого Кирилла Александрийского; Изложение о вере святого Максима Испо-

* В седмицу после Недели Всех святых.

** В седмицы 31-ю и 32-ю и в седмицы после Недель о мытаре и фарисее, блудном сыне и мясопустной.

ведника; «Краткое изъявление, о еже како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостол и святых отец на изображение знамения креста святаго на лице своем подобает руки́ своей персты и кия слагати».

Та и другая Псалтири разделяются на 20 кафизм, каждая кафизма — на три «Славы», или три части, которые оканчиваются песнью «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». После каждой кафизмы помещаются особые молитвы. Далее в обеих Псалтирях прилагается устав — когда и какие кафизмы во все лето (во весь год) подобает глаголать, а также печатаются Последование по исходе души от тела и Помянник. В Последовании по исходе души есть молитва, которая, по обычаю, читается на каждой «Славе» при чтении Псалтири по усопшим.

Псалтирь с последованием назначена для употребления при богослужении в храме, а Псалтирь малая назначена более для келейного употребления. Поэтому в этих книгах есть особенности.

Псалтирь с последованием, кроме собственно Псалтири, содержит три приложения.

Это, прежде всего, Часослов, в котором заключаются полунощницы вседневная, субботняя, недельная, утреня, часы с междочасиями, с чином изобразительных и чином возвышения панагии, вечерня с чином благословения трапезы, повечерия великое и малое. Здесь нет, как в Часослове великом, последований часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и часов Великого пятка *.

Псалтирь с последованием содержит также избранные из всех богослужебных книг тропари и кондаки: тропари и кондаки Миней месячных, которые печатаются в Псалтири в Месяцеслове; тропари Триодей постной и цветной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых. Для первого дня Пасхи здесь содержится и все последование. Тропари и кондаки Октоиха: 1) воскресные: а) отпустительны с Богородичнами, ипакой с кондаками, восьми гласов; б) воскресные, поемые по непорочнах во все лето, и в) иные тропари, поемые по непорочнах в субботу, для всех гласов одни и те же. 2) Седмичные: а) Богородичны отпустительные, которые называются «Богородичнами от менших» (Типикон, гл. 52), всех восьми гласов, которые поются во весь год на вечерне после тропарей и на утрени; б) отпустительные тропари всей седмицы на повечерии, для всех гласов одни и те же; из Минеи общей — тропари и кондаки святым всех ликов. В Псалтири с последованием в связи с этим находится «Указ об отпустительных тропарях и кондаках», то есть указания на то, какие и когда поются тропари и кондаки на службах.

Псалтирь с последованием содержит, кроме того, все те молитвословия, которые должны быть читаемы пред Святым Причащением: «Право готовящымся служити и хотящым причаститися

* Службу этих часов обыкновенно отправляют по Минеям месячным и Триоди постной.

Святых Божественных Таин Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа»; Акафист Иисусу Сладчайшему; Последование в акафистову песнь Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии; Параклисис, или канон молебный к Пресвятей Богородице, поемый во всякой скорби душевней и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Канон молебный к хранителю человеческия жизни, ангелу; Последование Святаго Причащения, которое состоит главным образом из канона умилительного (на глас второй), из молитв пред Причащением и молитв по Причащении; дневные службы из Октоиха на все дни седмицы; молитвы на сон грядущым. Все эти молитвы и каноны вместе с Правилом, как готовиться к Причащению, печатаются и отдельно — в книге Правйльник, или Правило, как было сказано выше.

В Псалтири с последованием как бы особое приложение составляют Слово святого Кирилла о исходе души и о втором пришествии Христовом, Пасхалия и Лунник.

В *Псалтири малой,* назначенной, главным образом, для келейного употребления, печатаются, кроме собственно Псалтири, такие статьи, которых нет в Псалтири следованной: глава «От старчества о келейном правиле и о молитве, юже предаде́ ангел Господень великому Пахомию», то есть правило о том, как распределять время на сон, бдение, труды и молитву; «Чин, како подобает пети дванадесять псалмов осо́бь, йхже пояху преподобнии отцы пустынии во дни и нощи́, о них же воспоминается в книгах отеческих, в житиях и мучениях святых многих».

Некоторые молитвословия печатаются в Псалтири малой иначе, чем в Псалтири с последованием. Именно: в Псалтири малой пред каждой кафизмой и после каждой кафизмы находятся Трисвятое и покаянные молитвы и есть правило, как следует кафизмы еть с молитвами, «согласно уставу святых отцев, преданному всем отящым пети Псалтирь, в молчании живущым монахом и всем огобоязнивым православным христианом». В Псалтири с послеованием, назначенной для богослужения в храме, эти молитвы ечатаются не после каждой кафизмы, а отдельно от них.

В Псалтири малой и в Псалтири с последованием печатаются есни Священного Писания, которые читаются или поются на утрени с каноном. Но в Псалтири с последованием они находятся в самом последовании утрени, которой нет в Псалтири малой.

И в Псалтири малой, и в Псалтири с последованием есть величания и псалмы избранные, которые поются после полиелея в праздники Господни и в дни памяти наро́читых святых. В Псалтири с последованием между этими псалмами помещена еще 17-я кафизма, которая разделена на три статий и соединена с тропарями — похвалами, какие поются в Великую субботу на утрени Погребения Христова, чего нет в Псалтири малой.

Существуют также **нотные богослужебные книги,** содержащие песнопения для общественного и частного богослужения и предназ-

наченные, главным образом, для клиросного употребления. Это — Октоих, Ирмологий, Праздники, Триодь и Обиходы нотного пения.

Для частного богослужения в нотных книгах дается не много песнопений. Все они изложены в одной книге — Обиходе, и притом вместе с песнопениями для общественного богослужения.

В книге Обиход печатаются те песнопения, которые на Божественных службах постоянно поются, и, кроме того, некоторые из числа изменяемых. В прочих книгах содержатся одни изменяемые песнопения: в Октоихе нотном — из Октоиха, в Праздниках нотных — из Миней и Триодей, в Ирмологии нотном — из Ирмология простого.

Октоих нотного пения содержит ноты, главным образом, для воскресных дней, что́ указано в названии его: «Октоих нотнаго пения, сйречь (то есть) осмогласник, обдержай возследование воскресныя службы осми гласо́в, с Богородичны всея седмицы». В каждом из восьми гласов содержится на малой вечерне — псалом «Господи, воззвах», Богородичен, стихиры на стиховне с Богородичном; на великой вечерне — стихиры на «Господи, воззвах» с Богородичном, стихиры на стиховне с Богородичном; на утрени — «Бог Господь», степенны антифоны, ирмосы канона, «Свят Господь», стихиры на «Хвалите», Богородичен «Преблагословена еси, Богородице Дево»; на литургии — Блаженны. К каждому гласу есть дополнение, в котором содержатся подобны и «Богородичны, поемыя, егда есть Слава святому в Минеи. И ныне по гласу сия», то есть Богородичны для служб седмичных дней. В конце Октоиха • — воскресные утренние стихиры евангельские.

Ирмологий нотного пения содержит ирмосы канонов. Ирмосы напечатаны по порядку всех восьми гласов, одни за другими. За ирмосами, расположенными по гласам, особо находятся ирмосы канонов и трипеснцев на дни предпразднств праздников Рождества Христова и Богоявления. Затем следуют припевы праздников, которые поются с ирмосами и тропарями на девятой песни канона.

Так как многие ирмосы повторяются в разные дни года и на нескольких службах, то требовалось бы печатать в книге одни и те же ирмосы по нескольку раз. Для избежания многократного печатания одного и того же ирмосы в Ирмологии нотного пения печатаются по одному разу, а для того, чтобы узнать, какие ирмосы в известный день поются, и для отыскания их в Ирмологии имеются в начале его и в конце указатели. В начале Ирмология, в оглавлении, есть указания для каждого гласа, в какие двунадесятые праздники поются ирмосы этого гласа. В конце же находятся указания в таблицах с названием: «Указания, како познавати ирмосы коеяждо песни по гласам Октоиха, по месячней Минеи, по Триоди постной и цветной». Во второй таблице, содержащей указания для всех дней года, по порядку Месяцеслова, и в третьей таблице (для дней пения Триодей постной и цветной), в первой графе указано, на какой глас назначены ирмосы для каждого дня в году, а в сле-

дующих девяти графах, для девяти песней канона, показано против каждого дня в году, какой ирмос поется в каждой песни. Указания состоят из славянских букв (цифр). В самом Ирмологии, на поле листа, пред каждым ирмосом также напечатана славянская цифирная буква. Усмотрев букву в Указателе, ее легко найти и в тексте Ирмология. При отыскании буквы в Ирмологии надо помнить, на какой глас в искомый день поются ирмосы, ибо для каждого гласа свой отдельный порядок цифирных букв. В таблице 2-й, указывающей ирмосы по порядку Месяцеслова, есть такое примечание, касающееся первой таблицы: «Аще в сем указании (то есть во 2-й таблице) под ко́ею песнию в линиях (то есть графах) число, показующее ирмос, не означается, онаго искати надлежит по гласу, в указании на Октоих (то есть в первой таблице), под тоюжде песнию». В этой первой таблице, обозначающей ирмосы по гласам Октоиха, в первой графе указаны, для каждого из восьми гласов, дни седмицы и службы в эти дни; в следующих девяти графах против каждого дня седмицы находятся славянские цифры, которые показывают, под какими цифрами в Ирмологии следует искать ирмос.

Праздники нотного пения. Полное заглавие книги указывает дни, для которых в ней содержатся ноты: «Праздники нотнаго пения, сйречь нотныя службы на дни двунадесятых Господских и Богородичных праздников» (неподвижных) *. В книге Праздники содержатся на малой вечерне — стихира на «Господи, воззвах», стихира на стиховне, тропарь; на великой вечерне — стихиры на «Господи, воззвах», на литии и на стиховне; на день праздника Благовещения, кроме того,— тропарь и кондак, то́ же и на праздники Рождества Христова и Богоявления, на эти же два дня — окончания тропарей на паримиях; на повечерии — «С нами Бог». Также в предпразднства и попразднства этих праздников — каноны, трипеснцы. На утрени — величание, прокимен, в иные праздники — стихира по 50-м псалме, также стихиры на «Хвалите». На литургии (в Господние праздники) — антифоны, прокимен, задостойник, причастен, в Воздвижение — песнопение «Кресту Твоему».

Триодь нотного пения содержит ноты для тех песнопений, которые для дней недельных (воскресных) и седмичных находятся в ненотных Триодях постной и цветной.

Обиход церковный нотного пения назначен для употребления при общественном богослужении и за некоторыми службами богослужения частного. Он содержит, во-первых, те песнопения, которые постоянно или чаще иных поются на вечерне, утрени, первом часе, на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров; во-вторых, песнопения Псал-

* Для богослужений подвижных дней ноты содержатся в Триодях нотного пения.

тири, положенные на ноты; в-третьих, песнопения Миней и Триодей: кондаки, тропари, светильны, величания, припевы; наконец, песнопения богослужения частного, содержащиеся в Требнике и Книге молебных пений.

Учебный обиход нотного церковного пения. Существует сокращенный, называемый также учебным, Обиход нотного церковного пения, который главным образом назначен для обучающихся нотному пению, но употребляется он и в храмах. В Учебном обиходе, как книге учебной, прежде всего печатается азбука нотного пения: «Азбука начальнаго учения желающим учитися Божественнаго пения, содержащагося на ключе альта».

Учебный обиход состоит из двух отделов. В первом помещены песнопения преимущественно знаменного распева, во втором — преимущественно киевского. Песнопения заимствованы из Октоиха нотного, именно воскресные песнопения вечерни и утрени всех восьми гласов. Из Обихода неучебного взяты те песнопения, которые постоянно или чаще других поются в воскресные или в седмичные дни на службах вечерни, утрени, литургии, молебных пений, панихид. Из нотных книг — Праздники и Триодь помещены песнопения вечерни и утрени.

Помимо перечисленных нотных изданий, существует также **Спутник псаломщика** — сборник, содержащий ноты песнопений, подобно Обиходу, из разных богослужебных книг для клиросного употребления за различными службами.

Богослужебные книги Православной Церкви — древнего происхождения. Сведения о них имеются уже в **III** веке у Оригена, в его произведении «Против Цельса», где он в ответ на заявление Цельса, что у некоторых христианских священников найдены книги, в которых есть странные притчи, отвечает, что в тех книгах содержатся молитвы, которые читаются на богослужебных собраниях. В основном создание богослужебных книг было завершено около IX века.

В Церкви Русской богослужебные книги появились одновременно с самим христианством. Первый перевод богослужебных книг с греческого на церковнославянский выполнили славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий. Они перевели Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы (Евхологий, то есть Молитвослов). Остальные богослужебные книги переведены позднее.

Служебник, Служебник получил название от изложенной в нем главнейшей христианской службы — литургии. Поэтому в некоторых изданиях, например киевском 1629 г. и львовском 1637 г., он называется Литургиарион. Под этим именем он известен и в греческой Церкви, а когда он соединяется с молитвословиями Требника, то называется у греков Εὐχολόγιον (Молитвослов). В современном виде славянский Служебник представляет изложение трех

литургий: святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также тех неизменяемых молитвословий, которые произносятся диаконом и священником на вечерне и утрени. Кроме этого, основного содержания, славянский Служебник имеет еще дополнительную часть: чин благословения колива (так как он присоединяется к вечерне), чин над кутиею в память усопших, совершаемый на литургии и вечерне, чин литии по умершим и молитвы по причащении; отпусты на вечерне, утрени, литургии, прокимны Евангелий утренних и Апостолов, аллилуиарии, причастны, Месяцеслов, «Известие учительное, како иерею и диакону служение в церкви совершати». Служебник указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу, — такой состав его отличается как от рукописных, так и от старопечатных служебников. Главное различие наблюдается в дополнительной части: в разные времена она имела различный состав. Имеющиеся по данному вопросу сведения освещают историю славянского Служебника не со времени его появления на Руси в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия, а уже с XII в. Так, в рукописном Служебнике XII в. Новгородской Софийской библиотеки, принадлежавшем прежде Антониеву монастырю, дополнительная часть состоит из чина на Богоявление и освящение воды, чина крещения, молитв детям духовным на Петров пост, Рождество Христово и Пасху и чина приобщения больных запасными Дарами. В другом из новгородских служебников того же времени в ее состав входят молитвы вечерние, утренние и пред службой. Еще бóльшим разнообразием отличается дополнительная часть служебников XIV в. В одних ее состав гораздо полнее состава XII в., в других — немного менее. К служебникам первого рода принадлежат, например, служебники Московской синодальной библиотеки №№ 344 (Служебник Митрополита Киприана), 345 и 347. В дополнительной части первого встречаются такие статьи, как молитва над кутиею, последование Пятидесятницы, чин освящения воды в Богоявление и 1 августа, молитвы на освящение церкви, «егда пес вскочит», молитва над вином служебным, чин обручения и венчания царей, князей и всех вообще христиан, чин омытия мощей *. Во втором (№ 345) имеются служба за отпущение грехов, за болящего, за упокой, две молитвы над артосом, молитва славословия на день Рождества Христова; в третьем (№ 347) — последование миропомазания, омовения новорожденного в восьмой день, молитвы сорокового дня и чин крещения больных младенцев. Из служебников, отличающихся краткостью в дополнительной части, выделяется Служебник № 346. Кроме трех литургий, он содержит лишь вечерние (светильничные) и 12 утренних молитв.

* При Митрополите Киприане, который был болгарином по происхождению, введена была и стала у нас распространяться последняя греческая редакция текста литургии, выполненная патриархом Константинопольским Филофеем (XIV в.). В Болгарии эту редакцию обработал на славянском языке ученик патриарха Филофея Евфимий Тырновский, патриарх Болгарский.

В XIV в. не закончилось восполнение дополнительной части Служебника, оно продолжалось и в XV, и в XVI вв. В служебниках того времени встречаются чин исповеди, молитвы от всякой скверны, молитва над плодами и овощами, молигва от всякой печали, молитва на поганых, молитва над сосудом и ситом и т. п. Благодаря этим и другим добавлениям дополнительная часть Служебника увеличилась к концу XVI и началу XVII в. до огромных размеров, она состояла не менее, чем из 25 статей. Такой объем имела она и в первых московских печатных служебниках 1602—1606 гг., а также во всех последующих, до времени Патриарха Иосифа включительно. 15 апреля 1652 года скончался Патриарх Иосиф. Затем начался новый период в истории нашего славянского Служебника — период его сокращения и приведения к единообразию. Начало тому положено было на Московском Соборе 1655 г. 31 августа того же года было приведено в исполнение соборное определение о напечатании нового Служебника. Это был Служебник в истинном смысле слова, не содержавший уже ни одной статьи Требника. Он заключал в себе устав священнослужения, последование вечерни, утрени, чин священной литургии (проскомидия), литургии святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров, краткое Сказание «еже кая есть десная страна святаго хлеба», отпусты и Месяцеслов. В 1656 году вышло новое издание Служебника, более полное по сравнению с предшествовавшим и почти тождественное с современным. В Служебник внесены были чин благословения колива и чин литии. В позднейшее время прибавлены прокимны Евангелий и Апостолов, аллилуиарии и «Известие учительно».

Чинóвни́к *. Чиновник архиерейского священнослужения есть видоизменение обыкновенного Служебника. Он содержит три литургии с прибавлением тех молитвословий и обрядов, произнесение и совершение которых усвоено епископу. Таковыми являются чин посвящения чтеца, певца и иподиакона, чин хиротонии диакона, чин поставления во архидиакона и протодиакона, чин хиротонии пресвитера, чин последования «во еже сотворити протопресвитера», чин поставления во архимандрита, чин освящения антиминса. От названия всех этих действий «чинами» получила имя и сама книга. Другой особенностью Чиновника является отсутствие в присоединяемом к нему Месяцеслове прокимнов, аллилуиариев и причастнов. Славянский Чиновник является переводом с греческих текстов, о чем свидетельствуют оставшиеся в нем непереведенными греческие слова, а над чином освящения антиминсов определенно указано: «Преведено с греческаго».

Часослов. Основное содержание Часослова, как и Служебника, носит отпечаток глубокой древности. Первоначальное его составление усвояется преподобному Савве Освященному. Затем Часо-

* В практике встречаются то и другое ударения, чаще последнее.

слов был дополняем в греческой Церкви святыми Иоанном Дамаскином и Феодором Студитом. Часослов, или, как он надписывается в некоторых изданиях, например Киевском 1617 года, Орологион (с греч.), получил название от изложенных в нем молитвословий часов. Богослужебная практика различает два вида Часослова — великий (большой) и малый. Первый содержит неизменяемые молитвословия шести служб: полунощницы вседневной, субботней и воскресной, повечерия великого и малого, часов с междочасиями обыкновенных, а также в навечерие Рождества Христова, Богоявления и в Великую пятницу, последования изобразительных, утрени вседневной и пасхальной, вечерни великой и малой (для двух последних служб молитвословия одних певцов). Кроме перечисленных последований, в современном славянском Часослове печатаются утренние молитвы, читаемые после полунощницы, последование возвышения панагии, совершаемое после чина изобразительных, благословение трапезы после вечерни, канон Богородице, творение Феостирикта, молитвы на сон грядущым, тропари, кондаки, Богородичны и причастны для богослужебного круга седмичного и годичного, Месяцеслов с песнопениями в честь святых и чтениями из Апостола, Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник.

Часослов указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу. Каков был его состав в период господства у нас Студийского Устава, остается неизвестным, так как часословов того времени до нас не дошло. Что касается часословов по Иерусалимскому Уставу, то они в древности были гораздо полнее, чем теперь. Так, в Часослове при Псалтири следованной XV в. помещались, кроме перечисленных последований, служба Господу Иисусу Христу, стихиры и канон Благовещению — творение Феофана, канон Богородице Одигитрии — творение монаха Игнатия, каноны Кресту, Ангелу хранителю, Иоанну Крестителю, апостолам, канон на исход души, последование причащения святой воды (ркп. Моск. Синодальной б-ки №№ 406 и 407). В некоторых из часословов XVI в. вместо перечисленных канонов встречаются другие: два канона Просвещению (Богоявлению), каноны трем вселенским святителям (30 января), апостолу Иоанну Богослову, Святителю Николаю, Митрополитам Петру и Алексию, святителю Ростовскому Леонтию, великомученикам Георгию и Никите (ркп. № 408). Кроме канонов, в тех же часословах помещались и другие статьи, например краткие отрывки из поучения святого Иоанна Дамаскина об умилении души, преподобного Максима Исповедника о чувствах телесных и душевных свойствах, правило, «внегда случится кому искуситися во сне», и т. п. Перечисленные каноны и статьи не вошли в состав первых печатных часословов, изданных при Патриархах Иосифе в 1640 г., Никоне — 1653 г. и Иоакиме — 1688 г. Последние два издания Часослова, отличаясь от первого и в расположении служб,— он начинается вечерней, а не полунощницей,— и в количестве статей, не представляют особенностей по сравнению с современными.

Часослов греческий содержит лишь последование часов и междочасий; к этому основному содержанию присоединяются молитвы пред и после причащения, Месяцеслов с тропарями святым и праздникам всего года, тропари и кондаки Четыредесятницы, Пятидесятницы, каноны Господу Иисусу Христу, два — Богородице, Ангелу хранителю, всем святым, акафисты Божией Матери, Иисусу Сладчайшему и Животворящему Кресту, Слово о исходе души и втором пришествии, Пасхалия зрячая и Лунный круг.

Малый Часослов представляет сокращение великого, в нем нет, например, Пасхалии, Индиктиона, Лунного круга и т. п., и употребляется он не только как книга богослужебная, но и **как** учебная.

Октоих. Составителем Октоиха считается обычно святой Иоанн Дамаскин **(VIII** в.). Указание подобного рода находится, между прочим, у его биографа — Иоанна, патриарха Иерусалимского. «Воспé, — замечает он о святом Иоанне Дамаскине, — медоточная своя воспевания, составив Октоих, имже даже до днесь Церковь аки духовною цевницею увеселяет». Такое же свидетельство встречается у афонского монаха Иоанна Зонары, а в надписании Октоиха, напечатанного в Дерманском монастыре в 1603 г., говорится, что он составлен преподобным Иоанном Дамаскином в **730** г. Но мнение о принадлежности Октоиха святому Иоанну Дамаскину верно отчасти. Им положено лишь начало Октоиха — составлены службы одних воскресных дней (распределенных автором на восемь певческих гласов; отсюда ὀκτόηχος: ὀκτώ —«восемь» и ἦχος — «глас»), и то не в целом виде. Так, Троичные, воскресные каноны написаны митрополитом Смирнским Митрофаном **(IX** в.), вторые — воскресные стихиры на «Господи, воззвах» и на «Хвалите» — учеником преподобного Феодора Студита (IX в.) монахом Анатолием, воскресные степенны антифоны — преподобным Феодором Студитом, третьи — стихиры на «Господи, воззвах» Богородичны — Павлом Амморейским, утренние евангельские стихиры — императором Львом Мудрым (X в.), ексапостиларии — его сыном Константином Багрянородным (X в.) и канон Божией Матери — императором Феодором Дукой **(XIII** в.). Последования остальных дней, начиная с понедельника и кончая субботой, также распределенные на восемь гласов, составлены Феофаном, митрополитом Никейским **(IX** в.), и Иосифом Песнописцем **(IX** в.). Указания на авторство этих двух лиц находятся отчасти в надписаниях их именами целых последований, отчасти в заглавиях Октоиха. Так, в Октоихе **1603 г.** говорится: «Творение отчасти преподобнаго отца нашего Дамаскина, в лето по Р. Хр. 730, в лето же 861 блаженный Феофан, митрополит Никейский, и Иосиф Песнописец составиша тропари канонов по числу творения ирмосов Иоанновых и совокупиша в едину книгу».

Таким образом, во времена Иоанна Дамаскина Октоих содержал одни воскресные службы, они были дополняемы песнописцами **IX** в. Прибавление их песнопений к песнопениям святого Иоанна

Дамаскина и составило второй и последний момент в истории образования греческого Октоиха. И до сих пор он содержит одни воскресные службы. Службы же других дней седмицы, составленные Феофаном Никейским и Иосифом Песнописцем, образуют у греков особую книгу, известную под именем Параклитика и усвояемую Иосифу Песнописцу. Так, в конце ее встречается замечание: «Конец Октоиха новаго. Труд Иосифа». Подобное разграничение между Октоихом и Параклитиком существовало, например, уже в XII в.: около 1135 г. один настоятель обители в Сицилии упоминает в своем духовном завещании между прочими церковными книгами παρακλητικόν, εἱρμολόγιον и еще одну книгу с воскресными песнями. По мнению Льва Алляция, Параклитики получили свое название от того, что их содержание направлено на то, чтобы утешать страждущую от преобладания греха душу (παρακαλέω —«утешаю», «ободряю»). Распространителями Октоиха и Параклитика считаются преподобные Феодор и Иосиф Студиты (IX в.).

Славянский Октоих в противоположность греческому представляет соединение воскресных служб святого Иоанна Дамаскина и других песнописцев с службами седмичных и субботних дней, то есть с Параклитиком. Где, когда и кем сделано это соединение, неизвестно. Несомненно лишь, что славянский Октоих в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия содержал одни воскресные службы, так как песнопения их современников Феофана Никейского и Иосифа не могли еще войти во всеобщее употребление. Славянский перевод Параклитика принадлежит к позднейшему времени — XI или XII в. По крайней мере, некоторые его части содержатся в одном римском палимпсесте такого времени. Примерно тогда же появился Параклитик и в Русской Церкви. Тому могла способствовать широко развернувшаяся при Ярославе Мудром (XI в.) переводческая деятельность на Руси.

За время своего существования в Русской Церкви Октоих получил некоторые добавления. Так, в XII в. составлена святым Кириллом, епископом Туровским, и, может быть, им же внесена в Октоих заключительная молитва современной воскресной полунощницы, а в XIV или XV в. внесены Троичны преподобного Григория Синаита, помещаемые у греков не в Октоихе, а в Часослове. Еще более прибавлений заметно в печатных изданиях Октоиха, древнейшими из которых являются краковское 1491 г. и черногорское 1495 г., затем московское 1594 г. и т. д. К числу таких добавлений относятся, во-первых, каноны, читаемые теперь на повечерии: расположенные по дням и гласам, они встречаются в первый раз в изданиях московском 1594 г., дерманском 1603 г. и львовском 1630 г.; во-вторых, стихиры Павла Амморейского, прибавленные ко всем воскресным стихирам на «Господи, воззвах» не ранее XVIII в., так как их нет, например, в киевском издании 1699 г., а равно и во всех предшествовавших; в-третьих, утренние воскресные Евангелия и литургийные Апостолы и Евангелия, помещенные в первый раз в черниговском издании 1682 г. Кроме того, в киевском изда-

нии 1699 г. в конце Октоиха были помещены припевы по Троичном каноне, тропари по непорочных, светильны воскресны и дневные, Троичные дневные и Устав с правилами о пении Октоиха с Минеей в Неделю, понедельник и субботу, о седмичных светильнах, о том, что до́лжно читать, когда в субботу поется Аллилуиа, и о пении парастаса. Последнего правила нет в московских изданиях 1618, 1683, 1718, 1727 и 1731 гг., но зато по сравнению с киевским изданием они имеют и нечто лишнее: ексапостиларии и утренние стихиры воскресные и всей седмицы, Указ о службе всей седмицы и о службе субботней, канон Богородице ФеоДора Дуки и воскресные Апостолы и Евангелия. В новейших изданиях Октоиха прибавления в начале и конце одинаковы.

В **Минею** (Минеи месячные, служебные, содержащие службы праздникам и святым,—в отличие от Четиих-Миней, сборников житий святых; от греч. μήν — «месяц») вошли произведения церковных песнописцев разных времен, начиная с V и до XV веков, но большей частью написаны они в VIII и IX веках. Первое объединение отдельных служб в минейные сборники относится ко времени святого Софрония, патриарха Иерусалимского, и святого Иоанна Дамаскина, которые собрали в одну книгу известные в их время песнопения в честь и память святых и неподвижных (календарных) праздников. После них Минея дополнялась в греческой Церкви произведениями преподобного Феофана Исповедника, святых братьев Иосифа и Феодора Студитов, Иосифа Песнописца (†833) и многих других. В Русской Церкви содержание Минеи расширено произведениями русских церковных поэтов XIV и последующих веков — службы русским святым и явленным на Руси иконам Божией Матери.

Минея праздничная составлена в греческой Церкви. Первоначально в ней были только избранные церковные песнопения. Эта книга была как бы извлечением из Миней месячных для тех храмов, где их в полном объеме не было. Поэтому она называлась еще Минеей малой, или Анфологионом, то есть Цветником (с греч. ἄνθος — «цветок»; сборник избранных произведений). Иногда ее называли Трефологионом, или Тропологионом. Цветники Русской Церкви составлены по греческим. Минея праздничная как вторая часть Минеи общей печаталась иногда и вместе с ней.

В **Триоди постной** собраны произведения разных церковных поэтов (их около 20), из которых самые известные относятся к VIII и IX векам. Это — преподобные Андрей Критский (†726), Косма Маиумский, святые Иоанн Дамаскин, Иосиф (†830) и Феодор (†826) Студиты. Составление в один сборник и введение Триоди в церковное употребление усвояется преподобным Иосифу и Феодору Студитам, что видно из Синаксаря Недели о мытаре и фарисее. Но и после них были добавляемы некоторые произведения, такие, как синаксари, последование в Неделю Православия, службы на второе, четвертое и пятое воскресенья поста.

Песнопения *Триоди цветной* (Пентикостарион, Пентикостарий) являются произведениями многих церковных авторов V—XIV веков, имена которых не все известны. Собрание их воедино усвояется преподобному Иосифу Студиту, как это видно из древних заглавий книги. Распространение и окончательное ее оформление можно отнести к XIV веку. Синаксари в Триоди цветной составлены Никифором Каллистом (XIV в.).

Славянские Требники в русской редакции богослужебных книг имеют в своем составе требы, употребляемые в Церкви по духовным нуждам (требам, потребам) верующих. В греческой Церкви Требник имеет и службы общественного богослужения, то есть перед Требником печатается и Служебник, и эти две книги, соединенные в одну, греки называют Εὐχολόγιον («Молитвослов», от εὐχή — «молитва»). Требник является составной частью Евхологиона, которую и перевели с греческого на церковнославянский святые славянские равноапостолы Кирилл и Мефодий как необходимую для совершения богослужений книгу. Греческие рукописи, которые могут рассматриваться как прототип Требника, — это Евхологион Серапиона *, или Сарапиона, епископа Тмуитского, Египет (IV в.), и сборник молитв и служб, которые находятся в 8-й книге Апостольских постановлений. Эти книги имели смешанное содержание, то есть включали элементы Служебника и Требника. В VII в. эти сборники были известны под названием Εὐχολόγιον, а от VIII—IX вв. мы имеем старейшие сохранившиеся рукописи Евхологионов. Это Εὔχολόγιον Барбериновой библиотеки ** и Εὔχολόγιον, написанный в Синайском монастыре и найденный епископом Порфирием (Успенским). Славянские Требники последующего периода также содержали в себе Служебник и Требник.

При Патриархе Московском Никоне, в 1655 году, одновременно с другими богослужебными книгами был исправлен и великий, или большой, Требник. Малый Требник является извлечением из большого. Составлен он впервые в 1662 году, при Патриархе Московском Иоасафе II, — приходские священники получили книгу, в которой содержались самые распространенные службы, необходимые в жизни верующих. В Требник малый вошел полностью первый раздел большого Требника, содержащий последования таинств и чины обрядов. Во вторую часть Требника малого внесены некоторые молитвы и обряды из большого. Из Номоканона при большом Требнике, содержащего 228 правил, в малый Требник вошло 117 — опущены правила, касающиеся епископов и монахов, оставлены же те, которые относятся к священникам и мирянам и явля-

* В нем содержатся литургии святого Василия Великого, святого Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров, молитвы вечерние, полунощница и утреня, чины крещения, водоосвящений, миропомазания, хиротоний, монашеского пострижения, обручения и брака, погребения и т. д.

** Он состоит из трех литургий с добавлением 27 различных молитв на праздники и некоторые другие дни, вечерние и утренние молитвы, чины крещения, водоосвящения в канун Богоявления и т. д.

ются наиболее употребляемыми в исповеднической практике приходских священников. В таком виде Номоканон впервые напечатан с малым Требником, изданным в 1687 году при Патриархе Московском Иоакиме. В малом Требнике содержится несколько обрядов, которых нет в большом Требнике. В конце Требника малого имеется так называемый «Ключ вкратце», то есть часть Индиктиона, или Пасхалии, — Пасхалия зрячая (наглядная).

Дополнительный Требник впервые издан в Киеве в 1863 году.

Ирмологион. Побуждением к составлению Ирмологиона послужило, по-видимому, то, что ирмосы и припевы на девятой песни канона пели на клиросах, а каноны (тропари их) читались среди церкви. Во избежание необходимости приобретать для певцов другие экземпляры тех книг, из которых читались каноны, и был составлен Ирмологион. Если таково происхождение Ирмологиона, то появился он после прекращения обычая петь стихи (тропари) канона, как то было первоначально. Во всяком случае, Ирмологион существовал уже в XII в., о чем можно судить по одному славянскому Ирмологиону того именно времени, а в XIV в. он был положен на ноты иеромонахом Афонской Горы Иоасафом Кукузелем.

Типикон — см. главу: История Церковного устава.

Последование молебных пений в виде особой книги появилось в начале XVIII в.

Правильник и **Канонник** печатались только в Киеве.

Акафнстник. Сообразно разновременному происхождению акафистов состав Акафистника не всегда был одинаков. Первым собирателем акафистов в России считается доктор Франциск Скорина, издавший их в 1525 году. Кем и когда акафисты были собраны в один сборник в Греции, неизвестно.

Евангелие и **Апостол.** Богослужебное употребление Евангелия и Апостола восходит к самым первым векам христианства. Чтение Апостола, можно думать, совершалось первенствующими христианами во исполнение заповеди апостола Павла: «Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям» (1 Сол. 5, 27; Кол. 4, 16). Указаний на чтение Евангелия за богослужением того времени не имеется, но со II в. оно становится неизменной принадлежностью богослужебных собраний, главным образом литургии. Вместе с чтением Апостола чтение Евангелия входит в состав литургии древнейшего памятника «Testamentum Domini nostri Jesu Christi» («Завещание Господа нашего Иисуса Христа» — сирский памятник, в основе II в.), а равно и литургии Постановлений апостольских. После чтений из Ветхого Завета «пусть читают, — говорится в последнем, — Деяния наши и послания Павла, а после этого диакон или пресвитер пусть читает Евангелия». Но, отмечая факт чтения Апостола и Евангелия, ни тот, ни другой памятник не указывают, какие отделы предлагались для чтения. Выбор чтений еще не был определен и зависел от усмотрения пред-

стоятеля общины и обстоятельств времени. Недаром святой Иустин Мученик замечает, что читали столько, сколько позволит время. Благодаря этой неопределенности происходило так, что в одной церкви полагалось три чтения, в другой — четыре. Первая по времени попытка установить порядок евангельских и апостольских чтений была предпринята в IV в. Неизбежность того или иного урегулирования их вызывалась в то время увеличением количества праздников. В некоторых случаях сама идея праздника указывала, что следует читать. И действительно, в «Пасхальном каноне» Ипполита для Рождества Христова полагается первая глава Евангелия от Матфея, а для Страстной седмицы — последние главы того же Евангелия. В IV веке заметно стремление установить порядок воскресных чтений. Оно предполагается советом святого Василия Великого прочитывать предварительно на дому Евангелие, которое будет прочитано в церкви.

Еще определеннее в данном отношении свидетельство святого Иоанна Златоуста. В Беседе третьей, о Лазаре, он говорит, что, кто присутствует на каждом воскресном богослужении, тот в продолжение года узнает всё Евангелие. На основании этого заключают, что в его время был установлен годичный круг евангельских чтений. У того же Иоанна Златоуста встречается указание и на распределение чтений Апостолов. В Беседе XLVIII, на Деяния, он замечает, что в его время они читались от Пасхи до Пятидесятницы. И если судить по его беседам на эту книгу, то можно предполагать, что она разделялась в IV в. на 55 отделов, теперь — на 51 зачало. В V в., судя по некоторым данным, для каждого дня седмицы назначались определенные чтения из Евангелия. Так, у святого Астерия Амасийского находим беседы о мытаре и фарисее, Закхее, блудном сыне и об Иаире; у Максима Пьемонтского — в недели пред Рождеством Христовым и по Рождестве, в праздник Сретения Господня, на день памяти святого Иоанна Богослова; у Илария Арелатского — на все праздники в течение года.

В том же, V в. составлен блаженным Иеронимом так называемый лекционарий. Но в то время не могло еще появиться современного разделения Евангелия и Апостола, так как оно приспособлено к праздникам позднейших веков. По мнению исследователей, разделение на зачала принадлежит диакону Александрийской Церкви Евфалию (V в.), а дополнили его святые Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. Изложив порядок воскресного и вседневного богослужения, они на основе унаследованных от ранних времен преданий составили для каждого дня порядок рядовых чтений из Евангелия и Апостола. В настоящее время каждое из Евангелий имеет свое количество зачал: Евангелие от Матфея — 116; от Марка — 71, от Луки — 114, от Иоанна — 67. Расположенное по четырем евангелистам, с соблюдением указанного деления, Евангелие известно под названием Тетраевангелие (Четвероевангелие, с греч.) в противоположность Евангелию апракосу, то есть недельному, или расположенному по дням, по ряду зачал как предписывается Уста-

вом. Древнейшим из славянских апракосов является Евангелие Остромирово, написанное в 1056—1057 гг. диаконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Оно содержит евангельские чтения на каждый воскресный день от Пасхи до Пятидесятницы, на дни памяти святых и великие праздники. Как удобнее для церковного употребления, апракосы были распространены в древности по преимуществу. Апракосные тексты и доныне употребляются у греков. В практике Русской Церкви приняты Четвероевангелия. От русских и другие православные, например сербы, заимствовали их употребление. Но по Четвер.оевангелию священнослужителям в соответствии с уставной последовательностью чтений приходится искать, когда какое читать Евангелие. В противоположность Евангелию счет зачал в Апостоле сплошной. Всех зачал до Апокалипсиса — 335.

Псалтирь. Богослужебная практика Русской Церкви различает Псалтирь простую и следованную, или с «возследованием», а греческая Церковь знает только первую из них. Псалтирь простая представляет собой книгу псалмов, расположенных в том же порядке, что́ и в Библии, только с разделением на кафизмы (20) и «Славы» и с некоторыми прибавлениями. В греческой Псалтири они помещаются в конце и состоят из полиелейных псалмов (134 и 135 пс.) и 13 песней Священного Писания: две пророка Моисея, песни святой Анны, пророков Аввакума, Исаии, Ионы, трех отроков, Божией Матери, святого Захарии, отца Иоанна Предтечи, Езекии и Манассии, царей Иудейских, и Симеона Богоприимца. Эти прибавления встречаются в греческих Псалтирях IV и V вв.; в некоторых, впрочем, нет 4 последних песней, но зато помещаются два лексикона — грамматический и исторический. Неопределенен вопрос о времени разделения Псалтири на кафизмы и «Славы». Некоторые исследователи, например Лев Алляций, основываясь на 17 прав. Лаодикийского Собора (IV в.), утверждают, что оно принадлежит отцам этого Собора. На самом деле в 17 прав. указано только основание для разделения, но не само разделение. Деление на «Славы», по мнению Вальсамона († после 1203), существовало в Церкви с глубокой древности. Имеющиеся, впрочем, факты приводят к выводу, что современного разделения не было даже в позднейшее время: Псалтирь при чтении разделялась, но не так, как теперь. Так, в рассказе об аввах Софронии и Иоанне (VI в.), посетивших синайского старца Нила, говорится, что он предложил им помолиться и, между прочим, почитать Псалтирь. Чтение происходило таким образом: читалось 50 псалмов, и затем было чтение из Нового Завета; затем читалось опять 50 псалмов, и вновь чтение из Нового Завета, и в заключение прочитывались остальные 50 псалмов. Судя по этому рассказу, в VI в. не было еще деления Псалтири на кафизмы.

Иного деления придерживались египетские монахи. По свидетельству преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (V в.), они

читали по 12 псалмов, а между чтениями псалмов прочитывали отрывки из Ветхого и Нового Завета. Если, таким образом, современное разделение Псалтири на кафизмы позднее VI в., то всего естественнее предположить, что оно появилось в период образования Устава, то есть в VII—VIII вв. В пользу этого говорит тот, между прочим, факт, что на данные века приходится и составление тех тропарей, которые отделяют одну кафизму от другой и пение которых введено, по словам Вальсамона, для того, чтобы внимание слушающих не ослабевало от непрерывного пения Псалтири, ибо легче воспринимается чередование пения и чтения.

Славянская простая Псалтирь отличается от греческой прибавлениями в начале, средине и конце. В начале помещаются Символ святого Афанасия Александрийского, краткие изложения веры Анастасия, патриарха Антиохийского, святого Кирилла Иерусалимского и святого Максима Исповедника, наставление о сложении перстов в крестном знамении, извлеченное из «Жезла правления» и «Увета духовного», и краткие свидетельства о силе и действии псалмов, заимствованные из сочинений святых Василия Великого и Иоанна Златоуста и блаженного Августина. В средине, после каждой кафизмы, помещаются некоторые тропари из Октоиха и молитвы, а в конце — последование по исходе души от тела, помянник и Устав, как петь 12 псалмов «особь», певшихся в древности пустынниками. Когда и кем внесены в Псалтирь эти прибавления, точно неизвестно. Всего вернее предположение, что первые четыре появились у нас в период споров о Символе веры и перстосложении, то есть не ранее XVII в. Это подтверждается, между прочим, тем, что наставление о сложении перстов заимствовано из сочинения Патриарха Московского Иоакима «Увет духовный». Что касается молитв после каждой кафизмы, то в первый раз о них упоминается в львовской печатной Псалтири 1687 года, таким образом они принадлежат русской редакции богослужебных книг. Устав пения 12 псалмов принес со Святой Горы Досифей, архимандрит печерский, нижегородский. Древнейшим печатным изданием славянской Псалтири считается московское 1577 года.

Псалтирь следованная представляет соединение Псалтири простой с великим Часословом. По сравнению с той и другой книгами, порознь взятыми, в ней недостает песней Священного Писания, Устава о 12 псалмах, часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и в Великий пяток и последования Пасхи, лишним же являются акафисты греческого Часослова, за исключением акафиста Кресту, службы на все дни седмицы, выбранные из разных гласов Октоиха, правило готовящимся служить и указ об отпустительных тропарях и кондаках. Неизвестная в Греции Псалтирь следованная появилась в России вследствие недостатка в богослужебных книгах, но в домонгольский период она еще была неизвестна. В первый раз Псалтирь следованная напечатана в Кракове в 1491 году, затем — в Остроге. Она также распространилась в юго-западной Руси и в румынских землях. Первое московское

издание относится к 1636 г. Около 1658 г. она была исправлена по разным греческим книгам и потом неоднократно издавалась в Москве, Киеве, Могилеве и Чернигове. Следованная Псалтирь не с самого начала имела теперешнее содержание, она составлялась постепенно.

Особый вид Псалтири представляет Псалтирь толковая, содержащая толкования на псалмы из сочинений святого Иоанна Златоуста, блаженного Августина, блаженного Иеронима, святого Василия Великого, Феофилакта Болгарского и др. Своим происхождением она обязана преподобному Максиму Греку, который перевел толкования с греческого языка на славянский по поручению великого князя Василия Ивановича и митрополита Московского Симона. В XVII в. наместник Печерского монастыря Варлаам (Голенковский) дополнил ее кратким изложением содержания каждого псалма.

ЛИТЕРАТУРА

Leo **A**ll**a**t i из. De libris ecclesiasticis Graecorum. Parisiis, 1646; M. Rajewski. Euchologion. Wien, 1861; Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836; Прот. К. Никольский. Обозрение богослужебных книг Православной Росссийской Церкви по отношению их к Церковному уставу. СПб., 1858; Смирнов. Сличение старопечатного Служебника с новоисправленным («Рязанские епархиальные ведомости», 1878, 1880, 1882—1884); «Руководство для сельских пастырей», 1861 год — статья «Октоих»; Архиеп. Сергий. Полный Месяцеслов Востока. Т. I.— Минеи; Пападопуло-Керамевс. О служебных Минеях («Византийский временник», 1894, Т. I, вып. 2); «Руководство для сельских пастырей», 1868, т. 1; 1900, т. 1.— Статьи о Триодях постной и цветной; О значении и употреблении Псалтири в новозаветной Церкви — «Воскресное чтение», 1848—1849, № 50; Родосский. Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг библиотеки СПб. духовной академии («Христианское чтение», 1879 г. и др.); Строев. Описание старопечатных книг библиотеки гр. Ф. А. Толстого; Его же. Описание старопечатных книг библиотеки И. Царского; Его же. Описание старопечатных книг славянских; Сопиков. Опыт русской библиографии. Часть 1; Каратаев. Роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1861; Горский и Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 3, ч. 1; Модест. О церковном Октоихе. Киев, 1885; И. Мансветов. Церковный устав (типик), его образование и судьбы в греческой и Русской Церквах. М., 1885. В. Ягич. Служебные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886; А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Τυπικά. Киев. 1895, Т. II. Εὐχολόγια. Киев, 1901; т. III. Τυπικά, СПб., 1917; Прот. К. Никольский. Материалы для истории исправления богослужебных книг. СПб., 1896; А. А. Дмитриевский. Книга Требник и ее значение в жизни православных христиан. Киев, 1901; А. А. Дмитриевский. Служебник — книга таинственная. Киев, 1903; Прот. М. Лисицын. Первоначальный славянорусский Типикон. СПб., **1911.**

Краткий Устав соединения церковных служб

СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ И МИНЕЕ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ ДО НЕДЕЛИ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

СЛУЖЕНИЕ ВСЕДНЕВНОЕ

а) Общий порядок седмичного служения с рядовым святым

По входе в храм священник в епитрахили пред царскими вратами начинает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» — «Приидите, поклонимся» и читает псалмы 9-го часа. По псалмах — тропари, а по Трисвятом — кондак, те же самые, какие читались в тот день на 3-м и 6-м часах перед литургией. По молитве «Владыко Господи, Иисусе Христе, долготерпевый» и возгласе «Боже, ущедри ны» отпуста не бывает, а иерей, облачившись в фелонь **и** отверзши завесу царских врат, выходит пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню.* Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей читает тайно молитвы светильничные. Ектения великая «Миром Господу помолимся». Ектению эту диакон, если он есть, произносит обыкновенно на амвоне пред царскими вратами, равно и иерей, если он служит без диакона. Затем стихословится вся рядовая кафизма. Стихословится кафизма так: чтец читает первый псалом и другие до «Славы» и в конце говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды),* «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец же: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» и читает другую «Славу» кафизмы; кончая вторую «Славу», он опять говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды),* «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец: «И ныне и присно **и** во веки веков, аминь» и читает третью, последнюю «Славу» кафизмы и заканчивает ее сам: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды).* Таким образом стихословятся все кафизмы. По стихословии — ектения малая «Паки и паки».

Если в тот день было бдение, то стихословия кафизмы не бывает.

«Господи, воззвах» поется в глас стихир Октоиха, и читаются псалмы 140-й, 141-й и 129-й до стиха «Аще беззакония назриши, Господи» и затем стихиры Октоиха — 3 и святому — 3 со стихами псалма; «Слава» — святому, если есть наряду, «И ныне» — Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи месячной); если же «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен или Крестобогородичен (под среду и пятницу) наряду в Минее.

Во время пения стихир иерей или диакон кадит алтарь, иконостас, лики (клиросы), народ и храм, после чего возвращается к царским вратам, кадит их и две местные иконы — Спасителя и Божией Матери, входит в алтарь южной дверью и, покадив престол спереди, отдает кадило; если кадил диакон, то он кадит после всего и иерея. По последней стихире — «Свете тихий» и прокимен дню. «Сподоби, Господи, в вечер сей». Ектения «Исполним вечернюю молитву» пред царскими вратами.

На стиховне стихиры Октоиха со стихами «К Тебе возведох», «Помилуй нас, Господи», «Слава» — святому, если есть наряду, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи), а если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен или Крестобогородичен в Минее наряду. «Ныне отпущаеши», Трисвятое, «Отче наш» и по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» — тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен отпустительный во глас тропаря святому и по дню (в конце Минеи). Если тропаря святому наряду нет, то общий святителю, или мученику, или преподобному. Ектения сугубая «Помилуй нас, Боже», полная, пред царскими вратами. По ектении иерей или диакон, стоя на том же месте, возглашает: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь. Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Иерей, обратясь к народу, творит отпуст полный. Лик — многолетие.

Затем иерей входит в алтарь, закрывает завесу царских врат, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое.* Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» *(трижды),* псалом 50-й и прочее. Повечерие читается среди церкви пред амвоном. По «Слава в вышних» — канон Богородичный в Октоихе наряду. Ирмосы — по одному разу, тропари — сколько есть. По каноне «Достойно есть», Трисвятое, «Отче наш». По возгласе иерея тропари храму, если храм Христов или Богородичный, потом дню и общие рядовые: если храм Христов, то на повечерии во вторник и четверг тропарь храму оставляется во весь год, а читаются в эти дни сначала дню — «Спаси, Господи, люди Твоя», потом храму Богородицы или святого, затем общие рядовые, и следуют прочие чтения повечерия; отпуст краткий пред царскими вратами. Заканчивается повечерие ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Иерей в одной епитрахили перед престолом возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец. «Аминь. Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Приидите, поклонимся» и псалом 50-й, затем 17-я кафизма вся без стихословия. «Верую во Единаго Бога». Отпуст краткий пред царскими вратами и ектения «Помолимся о Великом Господине».

Утреня вседневная. По окончании полунощницы иерей входит в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, принимает кадило и, кадя, возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» и читает 19-й и 20-й псалмы; по псалмах и Трисвятом — тропари «Спаси, Господи». Во время чтения псалмов и тропарей иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ. По окончании чтения тропарей иерей, стоя пред престолом с кадильницей, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую, состоящую из трех прошений, Иерей: «Помилуй нас, Боже». Лик: «Господи, помилуй» *(трижды).* Иерей: «Еще молимся о Великом Господине». Лик: «Господи, помилуй» *(трижды).* Иерей: «Еще молимся за всю братию и за вся христианы». Лик: «Господи, помилуй» *(трижды).* Иерей возглас: «Яко милостив». Лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче». Иерей, творя кадилом знамение креста, возглашает: «Слава Святей», и чтец читает шестопсалмие среди церкви пред амвоном. Иерей, отдав кадило, молится пред престолом. После трех первых псалмов иерей, выйдя из алтаря, пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы по Служебнику. Ектения великая произносится пред царскими вратами.

«Бог Господь, и явися нам» возглашается со стихами, так же, как прокимен, а клир поет «Бог Господь» во глас тропаря рядовому святому. Тропарь святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен от менших (отпустительные Богородичны в конце Минеи). Стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, по указанию Устава. По кафизмах ектений малых не бывает, а после стихословия читаются или поются седальны Октоиха с Богородичнами или Крестобогородичнами наряду. Затем — псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха — два, первый — на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, второй — на 4, и святому в Минее — на 4 без ирмосов. Катавасии не бывает, а только вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. По 3-й песни ектения малая, седален святому с Богородичном в Минее. По 6-й песни ектения малая, кондак и икос святому в Минее. По 8-й песни поем «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, храм, лики и народ. По 9-й песни «Достойно есть», ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» — светилен святому, «И ныне» — Богородичен его; если светильна святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен или Крестобогородичен Октоиха. Затем читаются псалмы 148-й, 149-й и 150-й, и начинается первый из них словами «Хвалите Господа с небес» (а не «Всякое дыхание»). «Слава Те-

бе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу». Ектения «Исполним утреннюю молитву». На стиховне стихиры Октоиха со стихами «Исполнихомся заутра». «Слава» — святому в Минее, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи); если святому нет «Славы», то «Слава, и ныне» — Богородичен из Октоиха наряду. «Благо есть», единожды; по «Отче наш» тропарь рядовому святому, «Слава, и ныне» — Богородичен отпустительный от менших (в конце Минеи или Часослова). Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем иерей или диакон: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Утверди, Боже», и тотчас чтец читает 1-й час, а иерей закрывает завесу царских врат. На 1-м часе после псалмов на «Слава» — тропарь дневному святому, «И ныне» — Богородичен часа. По Трисвятом кондак святому. По молитве иерея «Христе, Свете истинный». Лик поет (по обычаю Русской Церкви, освященному древностью) «Взбранной Воеводе», и затем иерей пред царскими вратами возглашает: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», и иерей говорит отпуст полный. Лик — многолетие.

На *3-м и 6-м часах* тропарь и кондак те же, что и на 1-м часе.

На *Божественной литургии* антифоны вседневные «Благо есть» (в Ирмологии и в Апостоле в конце). Если святому положена на Блаженнах песнь канона, тогда читаются изобразительны «Благослови, душе моя, Господа» и Блаженны Октоиха — на 4 и святому, песнь 3-я — на 4. Вход с Евангелием.

Во время входа на Божественной литургии не следует возглашать диакону или иерею велегласно: «Господу помолимся», чтобы клир отвечал: «Господи, помилуй», а вход должен происходить во время чтения или пения 3-го антифона или Блаженн, и «Господу помолимся», как и молитва входа, говорится вполголоса. Такой же вход бывает на вечернях, на которых читается Евангелие. Так вход совершался в Большом Успенском соборе в Москве, да и Служебник и Чиновник ясно указывают говорить «Господу помолимся» едва слышно.

Входное: «Приидите, поклонимся... Во святых дивен Сый поющыя Ти: аллилуиа» *(единожды)*.

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дню и храму святого, святому рядовому; затем кондак храму Христову, дню, храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — кондак храму Богородицы, а если его нет, то «И ныне» — «Предстательство христиан». Если среда или пятница, то тропари «Спаси, Господи», затем храму Богородицы и храму святого и рядовому святому; кондаки дню «Вознесыйся на Крест»; храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — храму Богородицы (храму Христову в эти дни тропарь и кондак не полагаются). Если же храм только Христов, то тропари храму, дню, рядовому святому; кондаки дню, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — храму Христову. Если же храм только святого, то по входе тро-

пари дню, храму святого, рядовому святому; кондак в среду и пяток дню, а в прочие дни храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню; если положено святому, то после дневного читается и святому, Аллилуиа— пред Евангелием одному святому.

Показанный здесь общий порядок вседневного служения является образцом для всех дней недели, кроме воскресенья, если в эти дни не случится праздника Господня, Богородицы, великого святого и храмового, имеющих бдение и полиелей.

б) Служение святому, имеющему знак на 6 или славословие

9-й час по обычаю.

На *вечерне* после стихословия рядовой кафизмы (если накануне не было бдения) на «Господи, воззвах» стихиры святому — 6, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен Октоиха по гласу «Славы» святому и по дню или догматик по гласу «Славы», если святой со славословием (Богородичны в конце Минеи месячной).

Прокимен дню. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава»— святому, «И ныне» — Богородичен от менших (в конце Минеи). Если же святой, имеющий славословие, имеет стихиры, то стихиры петь со своими стихами, «Слава» — ему же, «И ныне» — Богородичен, находящийся в Минее.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен от менших; если святой со славословием, то «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем отпуст полный пред царскими вратами вне алтаря.

Малое повечерие, на котором поется канон Октоиха. По Трисвятом тропарь храму Христову или Богородицы, потом дню и общие рядовые в Часослове. Если храм святого, то тропарь дню, потом храму и рядовые. Если храм Христов, то под среду и пяток храму не поется, а вместо него дневной «Спаси, Господи, люди Твоя» и прочее повечерия. Отпуст краткий и заканчивается ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Кафизма 17-я без стихословия и прочее наряду.

На *утрени* во время чтения псалмов 19-го и 20-го и тропаря «Спаси, Господи» каждение алтаря, храма, ликов и народа.

На «Бог Господь» тропарь святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен от менших, а если святой со славословием, то «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря.

По стихословиях Псалтири — седальнов Октоиха и малых ектений не бывает. Если же есть седальны святому, то бывают ектении. Псалом 50-й.

Канонов три: тропари Октоиха обоих канонов — по 4 без мученичнов и святому — на 6; ирмосы Октоиха по одному разу. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поются ирмосы Минеи.

Последующая служба святому, имеющему на 6, отправляется так же, как святому малому, имеющему только на 3, без знака.

Если же святой имеет славословие, то канонов бывает также 3: Октоиха обоих канонов — по 4 без мученичнов и святому — на 6; ирмосы Октоиха по одному разу и рядовая катавасия. По 3-й песни ектения малая, седален святому с Богородичном его. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й поем «Честнейшую» и обычное каждение. По 9-й песни — «Достойно есть». Ектения, светилен Октоиха, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен его. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому — на 4 с последними стихами 150-го псалма, «Слава» — ему же, «И ныне» — Богородичен, показанный наряду. И затем иерей: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Лик: великое славословие (на пение великого славословия, по обычаю Константинопольской Церкви, отверзаются царские врата). По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря и конец утрени праздничный. Ектении обе: «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю». Отпуст полный в отверстых царских вратах. По отпусте царские врата затворяются, равно и завеса, а иерей снимает фелонь; чтец читает 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь святому, «И ныне» — Богородичен часов. По Трисвятом кондак святому.

На *литургии* по входе тропари поются так же, как во вседневное богослужение с малым святым, только «Со святыми упокой» не поется, а «Слава» — кондак рядовому святому, «И ныне» — кондак храму Христову или Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

в) Служение двум святым малым

9-й час.

На *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры — на 6, обоим по 3, «Слава» — святому, которому есть, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» и по дню от менших.

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен от менших.

По «Ныне отпущаеши» тропарь 1-му святому, «Слава» — 2-му, «И ныне» — Богородичен отпустительный по гласу тропаря 2-му святому от менших.

Малое повечерие.

Полунощница вседневная.

На *утрени* «Бог Господь» во глас тропаря 1-му святому: тропарь 1-му святому *(дважды),* «Слава» — 2-му святому, «И ныне» — Богородичен по гласу тропаря 2-му святому и по дню от менших.

По стихословиях седальнов Октоиха и ектений малых не бывает. Псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха 1-й — на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, и святым два канона; тропари каждому — по 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос от канона 2-му святому.

По 3-й песни, если святым обоим есть кондаки и седальны, кондак и икос 2-му святому, седален 1-му святому, «Слава» — седален 2-му святому. «И ныне» — Богородичен его.

По 6-й песни по ектении кондак и икос 1-му святому.

По 8-й поем «Честнейшую» и каждение.

По 9-й песни после ирмоса Минеи «Достойно есть». Ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен его. «Хвалите Господа с небес».

Если есть на «Хвалите» стихиры святому, то петь их с последними стихами 150-го псалма. Затем: «Тебе подобает». «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю».

На стиховне стихиры Октоиха, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи). «Благо есть» *(один раз);* по Трисвятом тропарь 1-му святому, «Слава» — тропарь 2-му святому; «И ныне» — Богородичен отпустительный от менших. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Премудрость», «Сый благословен». «Утверди, Боже» и 1-й час. На 1-м часе тропарь 1-му святому, «Слава» — 2-му святому, «И ныне» — Богородичен часов, кондак 1-му святому. На прочих часах тропари так же, а кондаки переменяются.

На *литургии,* если Блаженны положены обоим святым из канонов песни, читаются Блаженны им только — по 4 каждому, а Октоиха оставляются.

По входе при пении тропарей соблюдается то же, что и во вседневное служение с малым святым, только тропарь и кондак 2-му святому следуют в ряду с тропарем и кондаком 1-му святому.

Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святым, если есть.

СЛУЖЕНИЕ СУББОТНЕЕ

а) Служение с одним рядовым или двумя снятыми малыми

9-й час исполняется так же.

По обычаю начинается *вечерня.* После великой ектении стихословится кафизма 18-я, если не было в этот день бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому рядовому — на 6, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен воскресный — догматик настоящего гласа. Если два святых, то стихиры обоим — по 3.

На стиховне Октоиха мученичны, те самые, которые положены на «Господи, воззвах», опустив первую, с обычными стихами «К Тебе возведох», «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен вос-

кресный настоящего (текущего) гласа, если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный настоящего гласа. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» — 2-му святому, «И ныне» — Богородичен воскресный настоящего гласа.

На *повечерии* канон покоин Октоиха, положенный на утрени наряду. По Трисвятом тропарь храму, если храм Христов или Богородицы, потом дню «Апостоли, мученицы и пророцы». «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Яко начатки естества», а храму святого тропаря не полагается.

Полунощница субботняя, на которой читается без стихословия 9-я кафизма вместо 17-й, бываемой в прочие дни.

Утреня с обычным каждением.

«Бог Господь» во глас тропаря святому. Тропарь святому, дважды, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Если два святых, то тропарь 1-му святому *(дважды);* «Слава» — 2-му святому, «И ныне» — Богородичен воскресный, по гласу тропаря 2-му святому. Затем стихословятся кафизмы 16-я и 17-я. По стихословиях ектении малые и седальны Октоиха. Псалом 50-й.

Каноны: канон храму, если храм Христов или Богородицы, с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, тропари — на 4, в Минее — на 4, и в Октоихе мученичен — на 4.

Если храм святого, то прежде рядовому святому с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, тропари — на 4, потом храму святого — на 4 и в Октоихе — на 4. Если два святых при храме святого, то каноны: 1-му святому с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, тропари — на 4; 2-му — на 4 и Октоиха мученичен — на 4; храму же оставляется.

Если храм Христов или Богородицы и святому поется — на 6, то храму петь с ирмосом — на 4, ирмосы по дважды; святому рядовому — на' 6 и Октоиха — на 4. Если два святых, то им после храмового канона обоим — на 6 по 3.

По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии ирмос Октоиха.

По 3-й и 6-й песнях седальны и кондаки поются так, как они положены наряду в Минее. По 8-й — «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава» — Октоиха, «И ныне» — Богородичен. Если святому нет, то светилен Октоиха. При двух святых, имеющих светильны, светилен 1-му святому, потом 2-му, «Слава» — Октоиха, «И ныне» — Богородичен. Если святому поется славословие, то светилен святому дважды, «Слава, и ныне» — Богородичен его.

«Хвалите Господа с небес» <Тебе слава подобает». На «Хвалите» стихиры Октоиха не поют.; если есть на «Хвалите» стихиры святому или святым, то петь их со стихами 150-го псалма. Затем: «Тебе слава подобает», «Слав.; Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» читается «Исполним утреннюю».

На стиховне Октоиха хвалитные 1-я, 2-я и 3-я стихиры со стихами стиховными. «Благо есть» *(один раз),* по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен из Октоиха отпустительный во глас тропаря святому от менших. При двух святых тропарь 1-му святому, «Слава» — 2-му, «И ныне» — Богородичен от менших во глас тропаря 2-му святому. Ектения «Помилуй нас, Боже» и после «Утверди, Боже» 1-й час и отпуст по обычаю вседневный и полный.

Если рядовому святому положено славословие, то великое славословие поется, а не читается. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный настоящего гласа. Ектении обе и отпуст праздничный.

На *часах* тропари и кондаки читаются, как и в прочие дни.

На *литургии* Блаженны; если есть святому от канона песнь, то ему читать прежде — на 4, потом из Октоиха — на 4; если же святому песни канона нет, то читать дневные антифоны «Благо есть».

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дневные «Апостоли, мученицы и пророцы», святому рядовому; кондак рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Яко начатки естества». Храму же святого ни тропарь, ни кондак на субботу не полагаются. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

б) Служение заупокойное

9-й час по обычаю.

На *вечерне* стихословится кафизма 18-я (если не было накануне бдения).

На «Господи, воззвах» стихиры святому — 3, Октоиха — 3 мученичны наряду, опустив первую; «Слава, и ныне» — Богородичен — догматик настоящего гласа.

Прокимен дню, «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне стихиры Октоиха, 1-я мученична и две усопших, «Слава, и ныне» — Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпущаеши» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — Богородичен «Мати Святая». Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст и исхождение в притвор для панихиды о усопших. Канон покоин о усопших поется на панихиде.

Полунощница субботняя обычная.

На *утрени* вместо «Бог Господь» Аллилуиа 3 раза по трижды во 2 глас со стихами «Блажени, яже избрал и приял». «Души их во благих». После «Аллилуиа» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы» *(дважды),* «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая».

Кафизма 16-я стихословится просто; по ней ектения малая. Седальны в Октоихе, 2-й и 3-й мученичны, потом стих «Дивен Бог во святых Своих» и 4-й мученичен; затем стих «Блажени, яже из-

брал» и покоин Октоиха гласа, «Слава, и ныне» — Богородичен 2-й, а 1-й оставляется. Затем тотчас кафизма 17-я. Она разделяется на две статии и стихословится так: чтец читает 1-й стих 17-й кафизмы «Блажени непорочнии в путь». (В некоторых приходах 1-й стих поется хором.) Лик же поет припев: «Благословен еси, Господи». Чтец второй стих кафизмы: «Блажени испытающии». Лик опять: «Благословен еси, Господи» и т. д. Таким образом прочитываются все стихи первой статии кафизмы с припевом «Благословен еси, Господи». Последний стих статии поется трижды. По сем ектения о усопших «Паки и паки». Лик:. «Господи, помилуй» *(один раз)*. «Еще молимся о упокоении душ усопших». Пред возгласом: «Яко Ты еси Воскресение» иерей читает тайно молитву «Боже духóв», а лик поет: «Господи, 'помилуй» *(40 раз)*. По возгласе иерея начинается вторая статия. Чтец читает (или лик поет) : «Твой есмь аз», а лик припев: «Спасе, спаси мя». Далее чтец читает следующие стихи кафизмы, а лик припевает: «Спасе, спаси мя». Последний стих кафизмы говорится трижды, и затем тотчас со стихом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» поются заупокойные тропари «Святых лик обрете», во время пения которых бывает каждение всего храма, клира и народа, без отверзания царских врат. Ектения заупокойная, как выше сказано. По возгласе седален «Покой, Спасе». Псалом 50-й.

Каноны: храму, если храм Христов или Богородицы, — на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, рядовому святому — на 4, Октоиха — на 4 первый канон. Если храм святого, то канон рядовому святому — на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, храму — на 4 и Октоиха — на 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос Октоиха.

По 3-й песни ектения малая. Кондак и седален святому. По 6-й песни ектения за упокой. По возгласе «Со святыми упокой» и икос «Сам един еси». По 8-й — «Честнейшую»; по 9-й — светилен Октоиха. На «Хвалите» стихиры Октоиха — 4 мученичны. «Тебе слава подобает» и великое славословие. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне стихиры Октоиха покойные. По «Благо есть» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая». Ектения «Помилуй нас, Боже» и по «Утверди, Боже» первый час.

На *часах* тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — Богородичен часов. Кондак «Со святыми упокой».

На *литургии* антифоны дневные «Благо есть».

По входе тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Помяни, Господи», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Тебе и стену».

Прокимен «Веселитеся о Господе» и за упокой — «Души их во благих водворятся». Апостол дню и за упокой. Аллилуиа — за упокой. Евангелие и причастен дню и за упокой.

СЛУЖЕНИЕ ВОСКРЕСНОЕ

а) Служение вечерни, полунощницы и утрени воскресных, если не совершается бдение

По окончании 9-го часа иерей облачается в фелонь и, отверзши завесу святых врат, исходит из алтаря пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню.* Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей же читает светильничные молитвы. По псалме ектения великая. «Блажен муж» и стихословие всей 1-й кафизмы (см. на бдении воскресном).

«Господи, воззвах» во глас Октоиха; стихиры — на 10: воскресных — 3, восточных (Анатолиевых) — 4 и святому рядовому — 3; если святому поется — на 6 или полиелей, то стихир воскресных — 3, восточных — 3 и святому — 4; «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — догматик настоящего гласа. Во время пения стихир бывает каждение алтаря, храма, ликов и народа. Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» *(четырежды)* на 6 глас. Царские врата затворяются. Если святому поется полиелей, то паримии ему. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры воскресны гласа, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если «Славы» нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный гласа. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — Богородичен гласа; «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы». Отпуст полный и праздничный в отверстых царских вратах. «Премудрость». «Сый благословен», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе», «Воскресый из мертвых». Многолетие. Затем царские врата затворяются, равно и завеса их.

Иерей возглашает: «Благословен Бог наш», и чтец читает *малое повечерие* среди храма. После «Верую во Единаго Бога» канон Богородичный наряду. По «Достойно есть» и Трисвятом кондак воскресный. Отпуст малый пред царскими вратами и заканчивается ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница воскресная, на которой по псалме 50-м поется канон Троичный, ирмосы по одному разу и тропари Троичные. По возгласе «Боже, ущедри ны» иерей читает молитву пред царскими вратами «Всемогущая и Животворящая». Отпуст малый и ектения «Помолимся о Великом Господине».

Затем иерей облачается в фелонь, отверзает завесу святых врат и возглашает: «Благословен Бог наш», и начинается *утреня.* Иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ, и по окончании тропарей «Спаси, Господи» иерей с кадильницей в руках, стоя пред святым престолом, говорит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую. По ектении и возгласе «Яко милостив» лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче», а иерей, творя кадилом

крест, возглашает: «Слава Святей», и читается шестопсалмие. Далее всё так же, как на бдении.

б) Служение малой вечерни перед воскресным бдением

По исполнении 9-го часа и после возгласа иерея «Боже, ущедри ны» и молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе, долготерпевый» иерей, не делая отпуста, не облачаясь в фелонь и не отверзая завесы царских врат, возгласом «Благословен Бог наш» начинает вечерню. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». По псалме чтец: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» *(трижды);* «Господи, воззвах» читается до стиха «От стражи утренния» и затем поют стихиры на 4 воскресные наряду, «Слава, и ныне» — Богородичен особый — малой вечерни. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» на 4 глас, стих только один «Облечеся Господь в силу и препоясася» и опять: «Господь воцарися». Затем тотчас стихиры на стиховне рядовые. Если есть полиелей святому, то стихиры на стиховне поются так: одна — первая воскресная, а прочие — святому стиховные вечерни со своими стихами. «Слава» — святому. «И ныне» — Богородичен в тот же глас. «Ныне отпущаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — Богородичен его. Затем иерей произносит пред царскими вратами ектению «Помилуй нас, Боже» — краткую (см. службу вседневную на утрени). По возгласе «Яко милостив» иерей творит отпуст малый: «Слава Тебе, Христе». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* и «Благослови». Иерей: «Воскресый из мертвых». Прощение от иерея с ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Повечерия малого не бывает, так как предстоит бдение во всю ночь и молитва о грядущих на сон неуместна.

в) Порядок служения воскресного бдения со службой рядовому святому малому

Всенощное бдение воскресное в храме совершается так. По входе в алтарь иерей и диакон, если он есть, облачаются: иерей — в епитрахиль и фелонь, диакон — в стихарь с орарем. Отверзаются завеса царских врат и врата. Иерей берет приготовленное кадило и сам влагает ладан с молитвой «Кадило Тебе приносим», а диакон берет зажженную свечу, и оба кадят святой престол крестообразно с четырех сторон его и весь алтарь; по каждении алтаря диакон выходит пред царские врата и возглашает для народа: «Востаните! Господи, благослови!» Священник же, стоя пред святым престолом и творя кадилом крест, возглашает: «Слава Святей, Единосущней». Лик: «Аминь». Священнослужители в алтаре поют стихи: «Приидите, поклонимся» *(трижды),* в последний же, 4-й раз: «Приидите, поклонимся и припадем Ему». Лик поет: «Благослови, душе моя, Господа» — избранные стихи предначинательного псалма, по нотному обиходу, а иерей с диаконом кадят иконостас, клир, народ и весь храм. По окончании каж-

дения и пения этих стихов царские врата затворяются. После сего диакон говорит ектению великую на амвоне. Если где иерей один, то и он сию ектению говорит пред царскими же вратами, где стоял при чтении молитв. «Блажен муж» — 1-я кафизма вся стихословится. После каждой «Славы», или 3-й части кафизмы, ектении малые; по 1-й «Славе» и ектении возглас иерея «Яко Твоя держава»; по 2-й «Славе» и ектении возглас «Яко благ и Человеколюбец», по 3-й «Славе» и ектении возглас «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати».

«Господи, воззвах» поется на глас Октоиха, и читаются псалмы 140-й и 141-й до стиха «Изведи из темницы». Стихиры — на 10 со стихами псалмов: воскресных — 3, восточных (Анатолиевых) — 4, святому рядовому — 3; если святому положено на 6, то воскресных — 3, восточных — 3 и святому — 4; «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен — догматик гласа; если же «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — догматик гласа. Во время пения догматика совершается вход с кадилом.

Во время входа диакон, ожидая конца пения последней стихиры, стоит не прямо в царских вратах, а вправо от священника, у иконы Спасителя. «Премудрость, прóсти!» — возглашает диакон или священник в царских вратах. Лик поет «Свете тихий», а иерей, поцеловав иконы святых врат и благословив свещеносца, идет в алтарь. Царские врата затворяются (Типикон, гл. 2).

Прокимен «Господь воцарися» *(четырежды)* на 6 глас.

Прокимен, по Уставу, говорится канонархом или чтецом при затворенных царских вратах. На практике прокимен произносится диаконом или священником за престолом, на горнем месте, при открытых царских вратах.

Ектения «Рцем вси» пред царскими вратами. По ектении чтец: «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму святого, «Слава, и ныне» — Богородичен; если храм Христов или Богородицы, то стихира празднику, «Слава, и ныне» — празднику.

Исхождение иерея с диаконом в притвор для литии, по Уставу, бывает северной дверью, — а не царскими вратами, — с предшествующими двумя свещниками с зажженными свечами. Придя на место литии, диакон или иерей, где диакона нет, кадит только в притворе иконы и певцов. Затем, отдав кадило, диакон или иерей говорит молитвы литии «Спаси, Боже, люди Твоя». После 1-го прошения «Господи, помилуй» *(40 раз),* после 2-го прошения *(30 раз)*, а после 3-го прошения *(50 раз)*. Последнюю молитву «Владыко Многомилостиве», произносимую иереем, верующие, по Уставу, выслушивают с преклоненными главами. По молитве иерей и диакон подходят к столу, приготовленному среди храма против царских врат, на котором находятся хлебы, пшеница, вино и елей; лик же на клиросе поет стихиры на стиховне воскресны со стихами воскресными «Господь воцарися», «Слава» — святому, «И ны-

не» — Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный гласа.

«Ныне отпущаеши». По Трисвятом «Богородице Дево» *(трижды)*. Во время пения этого тропаря каждение трижды вокруг стола по четырем сторонам его. Кадит один диакон или иерей, если нет диакона, сообразуясь с троекратным пением тропаря; по троекратном же каждении стола диакон кадит икону на аналое и стол, спереди его, и иерея или настоятеля. Затем совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Диакон или иерей возглашает: «Господу помолимся». Лик: «Господи, помилуй» *(единожды)*. Во время этого пения иерей берет один хлеб и знаменует им крестообразно прочие хлебы и потом, не целуя его, полагает поверх прочих и возглашает молитву «Господи Иисусе Христе», причем указует правой рукой на хлебы, пшеницу, вино и елей, когда говорит: «Сам благослови и хлебы сия». Лик: «Аминь». Если литии не бывает, то после ектении «Исполним вечернюю» поются стихиры на стиховне; по стихирам «Ныне отпущаеши» и тропарь «Богородице Дево» (*трижды*). «Буди имя Господне» и псалом 33-й до слов «не лишатся всякаго блага». Затем иерей восходит на солею и благословляет народ, возглашая: «Благословение Господне на вас». Чтец отвечает: «Аминь» и читает шестопсалмие пред амвоном или посреди храма пред праздничной иконой. Иерей входит в алтарь южной дверью, а освященное уносится в алтарь диаконом или пономарем. По трех первых псалмах шестопсалмия иерей выходит на амвон и пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы. Ектения великая — пред царскими вратами.

«Бог Господь» поется во глас воскресного тропаря. Тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святому, если есть, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому; если два святых, то тропарь воскресный *(единожды)*; потом тропарь 1-му святому *(единожды)*, «Слава» — 2-му святому: «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря 2-му святому; если же святым тропарей нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен гласа.

Затем стихословятся две кафизмы — 2-я и 3-я (в Святую Четыредесятницу стихословятся три кафизмы: 2-я, 3-я и 17-я). По каждой кафизме ектения малая и седальны воскресные. После этого, если настоящая Неделя случится в период между 22-м числом сентября и Неделей сырной, поется полиелей, псалмы «Хвалите имя Господне», «Исповедайтеся Господеви». Если же Неделя случится между Неделей о Фоме и 22-м числом сентября и не будет в это воскресенье праздников великих Господних, Богородичных и святых, полиелей не поется, а после 2-й ектении и седальнов поются непорочны воскресные, поющиеся в воскресные дни: «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор удивися». На этих непорочнах, как и на полиелее, отверзаются царские врата и кадит иерей с диаконом или иерей один, если диакона нет, алтарь, храм, лики и народ. Ектения малая. Ипакой воскресен. Антифоны

гласа, прокимен, Евангелие воскресное рядовое. «Воскресение Христово видевше». Во время пения иерей, в преднесении зажженной свечи, выносит Евангелие для поклонения и целования народом. Псалом 50-й и затем лик поет: «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба». После этого иерей или диакон произносят молитву «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй», 12 раз. По целовании народом Евангелия* оно уносится в алтарь, и царские врата затворяются.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу; Крестовоскресный — на 3, Богородице — на 3 и святому — на 4. Если святому поется на 6, то канон воскресный с ирмосом — на 4, Крестовоскресный — на 2, Богородице — на 2 и святому — на 6; если два святых, то обоим 6 — по 3. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак и икос, и седальны — дважды святому и Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й поется «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, весь храм, лики и народ. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» *(трижды)* во глас «Бог Господь». Светилен воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный. «Всякое дыхание» в рядовой глас. На «Хвалите» стихиры воскресные, «Слава» — стихира евангельская, «И ныне» — «Преблагословена еси». Если святому стихиры на «Хвалите» есть, то стихиры воскресные — 4 и святому — 4 со славою его; «Слава» — стихира евангельская, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое; оно поется по возгласе иерея: «Слава Тебе, показавшему нам свет» с отворенными царскими вратами. По окончании славословия великого царские врата затворяются. По Трисвятом тропарь воскресный «Днесь спасения», если поется глас 1, 3, 5 и 7, или «Воскрес из гроба», если поется 2, 4, 6 и 8 глас. Ектении: «Помилуй нас, Боже», «Исполним утреннюю молитву». «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже». Отверзаются царские врата, и иерей произносит отпуст полный во святых вратах, обратясь к народу. Лик — многолетие. Затворяются царские врата, равно и завеса их, и чтец читает 1-й час; иерей же снимает фелонь, а диакон — стихарь. На 1-м часе, как и на прочих — 3-м и 6-м, тропарь воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов. Кондак воскресный.

На *литургии* по великой ектении поются изобразительны • — псалом «Благослови, душе моя». Ектения малая, затем псалом «Хвали, душе моя, Господа» и «Слава, и ныне» — «Единородный Сыне». Ектения малая. Блаженны гласа — на 6 и святому, песнь 3-я — на 4, если она ему положена.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы или святого,

* По целовании Евангелия иерей, унося его в алтарь, в царских вратах осеняет им лики и народ.

рядовому святому или святым, кондак воскресный и храму святого (храму Христову не поются ни тропарь, ни кондак), святому рядовому или святым, «И ныне» — храму Богородицы; если же храма Богородицы нет, то «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и святому, если есть.

С указанным порядком воскресного бдения следует сообразовываться и при совершении бдения в великие праздники Господни, Богородицы и святых.

г) Бдение воскресное со службой святому, имеющему бдение, храм или полиелей

В субботу вечера по 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен гласа малой вечерни. На стиховне первая стихира воскресная и затем святому стиховные великой вечерни, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен в тот же глас. По «Ныне отпущаеши» и «Отче наш» тропарь воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Повечерия нет.

На *великой вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении «Блажен муж» — первая кафизма стихословится вся.

На «Господи, воззвах» стихир воскресных — 3, восточных — 3 и святому — 4, если поется полиелей; если же святому поется бдение, то восточных — 1 и святому — 6, «Слава» — святому, «И ныне» — догматик гласа. Вход **с** кадилом. Прокимен дню. Паримии святому — 3 (читаются среди храма против амвона). Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры храмовому святому, если это храмовый праздник, в прочих же случаях поется только одна стихира храму, затем стихиры празднуемому святому, сколько их есть. «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный стиховный во глас «Славы», и обычные литийные молитвы — «Спаси, Боже, люди Твоя» и проч.

На стиховне стихиры воскресные со своими стихами, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов по «Ныне отпущаеши» «Богородице Дево» *(дважды)* и тропарь святому *(единожды)* **с** обычным каждением. Если же святому поется полиелей, то ему тропарь не поется, а «Богородице Дево» *(трижды)*. Шестопсалмие.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Стихословятся кафизмы две — 2-я и 3-я. По кафизмах седальны воскресны и ектении. По 2-й ектении поется полиелей «Хвалите имя Господне» и поставляется среди церкви против амвона аналой с иконой празднуемого святого и перед ней свещник

с зажженною свечою. Священнослужители, облачившись, выходят из алтаря царскими вратами и становятся перед иконой святого для пения величания. Если священнослужащих собор, то настоятель становится перед иконой спереди, а сослужащие становятся по сторонам иконы впереди настоятеля; затем раздаются свечи священнослужащим, равно и предстоящему народу. Настоятель с диаконом или иерей кадит икону святого на аналое с четырех сторон *(единожды),* алтарь, иконостас, лики и народ. Если кадит настоятель, то кадит прежде сослужащих иереев и диаконов, потом уже лики и народ; затем идут к иконе на аналое и поют величание святому и совершается каждение всего храма. Хор поет: «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ектения малая. Седальны оба святому, «Слава» — полиелейный седален, «И ныне» — • Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба».

Если храм празднуемого святого, то прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне» — «Молитвами Богородицы» и стихира святому.

«Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого на аналоях, елеопомазание. По целовании Евангелия и иконы святого и елеопомазании священнослужители уходят в алтарь, настоятель же или иерей, если один, остается у иконы святого для помазания народа. По совершении елеопомазания Евангелие уносится в алтарь и царские врата затворяются.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, Богородице — на 2 и святому — на 8. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак, икос и седален святому *(дважды).* По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й — «Честнейшую». По 9-й — «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные — 4, святому, со славным ему, — 4, «Слава» — евангельская стихира; если храм святого, то «Слава» • — святому, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь только воскресный. Ектении и отпуст. 1-й час. На первом часе, как и на прочих, тропарь воскресный, «Слава» — святому; по Трисвятом на 1-м часе кондак святому, а на прочих переменяются с воскресным.

На литургии Блаженны воскресные — на 6 и святому, песнь 3-я — на 4.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы и празднуемому святому; кондак воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — храму Богородицы или «Предстательство христиан». Храму же Христову оставляется. Если же святой храмовый, то тропарь и кондаки только воскресные и святому, «И ныне — «Предстательство христиан». Если же святому полиелей, то тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондак вос-

кресный, храму святого, «Слава» — празднуемому святому, «И ныне» — «Предстательство христиан» или храму Богородицы.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен воскресные и святому.

д) **Воскресное** бдение **с двунадесятым Богородичным праздником или храмом Богородицы (явления Ее)**

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные гласа — 4, «Слава, и ныне» — празднику. На стиховне стихиры воскресна — 1 и празднику стиховные великой вечерни со стихами их, опустив первую; «Слава, и ныне» — празднику. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст и многолетие.

На *великой вечерне* после стихословия всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 3, восточная — 1 и празднику — 6; «Слава, и ныне» — празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику — 3.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» — празднику.

На стиховне стихиры воскресны гласа со стихами их; «Слава, и ныне» — празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*трижды*).

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава, и ныне» — празднику. По обычных кафизмах и ектениях малых седальны воскресны с Богородичнами их. Полиелей. Величание пред праздничной иконой и «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Если же праздник Богородицы (явления иконы Ее) не является храмовым праздником, то прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й. Целование Евангелия, равно и иконы праздника, елеопомазание. Лик: «Слава» — «Молитвами Богородицы», «И ныне» — то же; стихира празднику; если же читалось Евангелие воскресное, то «Воскрес Иисус от гроба», «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу; Богородице — на 2 и празднику — на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак воскресный и седален празднику *(дважды)*. По 6-й песни кондак и икос празднику. На 9-й поем «Честнейшую», а не припевы празднику. «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава, и ныне» — празднику. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры воскресны — 4 и празднику — 4 со стихами своими, «Слава» — празднику, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен только. Ектении и отпуст полный и многолетие. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» — празднику, «И ныне» — Богородичен часов; кондак на 1-м часе празднику, а на прочих переменяется с воскресным.

На *литургии* изобразительны; Блаженны воскресны гласа — на 6 и празднику, песнь 3-я — на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, «Слава» — кондак воскресен, «И ныне» — празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и празднику. Задостойник празднику, если двунадесятый праздник, а в прочие Богородичные праздники «Достойно есть».

е) Бдение **воскресное** с **праздником Богородицы (иконы Ее) и с бдением святому с храмом**

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице. На стиховне стихира одна воскресная и стихиры Богородице стиховные великой вечерни или малой, если есть наряду; «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице.

На *великой вечерне* «Блажен муж», кафизма вся.

На «Господи, воззвах» стихиры — на 10: воскресные — 4, святому — 3 и празднику — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — догматик гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии: святому — 3 и Богородице — 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры святому храму и Богородице; «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице.

По «Ныне отпущаеши» на благословении хлебов тропарь святому *(дважды)* и Богородице *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице. По стихословиях и ектениях седальны воскресны с Богородичнами их. Полиелей, Величание святому и Богородице. «Ангельский собор удивися». По ектении все седальны святому по одному разу. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие святому храма. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами святаго *(имя рек)»*, «И ныне» — «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому храма. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого храма и елеопомазание.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, Богородице — на 6 и святому — на 4. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак Богородице и святому, седальны святому и Богородице. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й — «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресны — 4, святому и Богородице с припевами их; «Слава» — святому, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен один. Ектении и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава» —

святому и Богородице переменяются, «И ныне» — Богородичен часов. Кондаки все переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, святому, песнь 3-я — на 4, и Богородице, песнь 6-я — на 4.

По входе тропари воскресный, Богородице и святому, кондак воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородице. Прокимен, Аллилуиа и причастен воскресные и святому. Апостол, Евангелие воскресное и Богородице под зачало и святому.

ж) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и великим святым, имеющим бдение или полиелей

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. На стиховне стихира воскресна 1-я, затем стихиры святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне»— предпразднству или празднику.

На *великой вечерне* по стихословии всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 3, предпразднству или празднику — 3 и святому — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии — 3 святому.

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни и если святому бдение или его храм, то и святому, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные со стихами своими, «Слава»— святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» *(дважды)* и тропарь святому *(единожды),* если ему поется бдение; если же бдения ему нет, то тропарь предпразднству или празднику *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды),* «Слава» — святому, «И ныне» • — предпразднству или празднику. По стихословиях кафизм и ектениях седальны воскресные с Богородичнами их. Полиелей. Величание святому. «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ипакой гласа. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святого, то прокимен и Евангелие святому храма. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Воскрес Иисус от гроба»; если храм святого, то стихира святому храма. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, предпразднству или празднику — на 4 и святому — на 6. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику и святому, седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й — «Честнейшую». «Свят Господь Бог

наш». Светилен воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные — 3, предпразднству или празднику — 3 и, святому — 3 со «славным» его, «Слава» — стихира евангельская; если храм святого, то «Слава» — ему. «И ныне»—«Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен: «Воскрес из гроба» или «Днесь спасение миру бысть». Ектении и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава»— предпразднству или празднику, или святому переменяются. Кондаки воскресен, празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны воскресные — 4, празднику, песнь 3-я или рядовая — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику и святому; кондак воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Прокимен, Апостол и Евангелие прежде гласа, потом святому.

з) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и малым святым

На *малой вечерне* стихиры воскресные и Богородице в Октоихе.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 3, восточная — 1, предпразднству или празднику — 3 и святому — 3. Если святому поется на 6, то стихиры воскресные — 3, предпразднству или празднику — 3 и святому — 4, «Слава» — святому; если святому «Славы» нет, то «Слава» — предпразднству или празднику, «И ныне» — Богородичен воскресный, догматик гласа. Прокимен гласа. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» — святому, если есть; если же нет «Славы» святому, то «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику.

По «Ныне отпущаеши» — «Богородице Дево» (*дважды*) и тропарь предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — предпразднству или празднику; если же тропаря святому нет, то «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. По обычном стихословии двух кафизм и малых ектениях седальны воскресные с Богородичнами. После седальнов, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, поется полиелей; если же оно случится между Неделей о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, а поются непорочны и тропари воскресны «Благословен еси,

Господи», «Ангельский собор удивися» и бывает каждение, как и во время пения полиелея. Ипакой воскресный. Степенна, прокимен гласа и Евангелие воскресное и прочее всё воскресное. Целование Евангелия.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, Богородице — на 2, предпразднству или празднику — на 4 и святому — на 4; если святому поется на 6, то канон воскресен — на 4, предпразднству или празднику — на 4 и святому — на 6. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни — кондак предпразднству или празднику, кондак, икос и седален святому, «Слава и ныне» — предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й — поем «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресный, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — предпразднству или празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные — 4, предпразднству или празднику — 4 стиховная со своими стихами, «Слава» — стихира евангельская, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст. На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» — предпразднству или празднику, «И ныне» — Богородичен часов. Кондак предпразднству или празднику. На прочих часах тропарь воскресный, предпразднству или празднику, или святому, если есть ему, переменяются. Кондаки воскресный и предпразднству или празднику переменяются.

На *литургии* изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа», Блаженны гласа — на 6 и песнь 3-я предпразднству или рядовая празднику — на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику, святому храма и рядовому святому, если есть. Кондак воскресен, святому храма, «Слава» — рядовому святому, если есть; если нет тропаря святому, «Слава» — кондак святому храма, «И ныне» — предпразднству или празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и святому, если есть.

В попразднство после воскресных прокимна и причастна поются до отдания праздника прокимен и причастен празднику, если нет праздника великому святому.

и) Бдение воскресное с отданием праздника

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные. На стиховне стихира воскресна — 1 и празднику стиховные с припевами своими; «Слава, и ныне» — празднику. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава, и ныне» — празднику.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 3, восточна — 1 и празднику — 6, поемые на самый праздник, «Слава» — празднику, «И ныне» — Богородичен гласа, догматик.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» — празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава, и ныне» — празднику.

По «Ныне отпущаеши» — тропарь «Богородице Дево, радуйся» *(дважды)* и празднику *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава, и ныне» — празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичнами их. Затем полиелей, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, а если оно случится между Неделей о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, но после седальнов поются непорочны и тропари воскресные «Ангельский собор» с обычным каждением. Ектения малая. Ипакой воскресен, и все прочее воскресное.

Каноны: воскресный с ирмосом — на 4, ирмосы — по одному разу, Богородице — на 2 и празднику — на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак празднику и седален *(дважды)*. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й — «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш» *(трижды)*. Светилен воскресен, «Слава, и ныне» — празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные — 4 и празднику со «славою» — на 4, «Слава» — стихира евангельская, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

Час первый. На этом часе, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» — празднику, «И ныне» — Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 6 и празднику, 9-я песнь — на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, кондак воскресен и празднику, Прокимен, Апостол и Евангелие воскресные и празднику, если отдание праздника Богородицы; если же отдание праздника Господня, то ему Апостол и Евангелие не читаются. Причастен воскресный и празднику. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЕ

а) Бдение великому святому или святому, имеющему храм

9-й час по обычаю.

На *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах», на стиховне и по «Ныне отпущаеши» — тропарь святому, показанные наряду. Если же святому храма малой вечерни наряду нет, то стихиры берутся из великой вечерни или из Минеи общей, и поются стихиры на «Господи, воззвах» — на 4, «Слава» — святому же, «И ныне» — Богородичен. На стиховне святому — 3, «Слава» — ему же, «И ныне» — Богородичен в тот же глас. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный и прочее малой вечерни.

На *великой вечерне* «Блажен муж»— 1-й антифон 1-й кафизмы. На «Господи, воззвах» стихиры — на 8, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен, догматик во глас «Славы». Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3 и ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира святому храма, затем стихира празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему одному, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен наряду. Обычные молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя».

На стиховне стихиры святому, «Слава» — ему же, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы».

По «Ныне отпущаеши» на благословении хлебов тропарь святому *{дважды)* и «Богородице Дево, радуйся» *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословие двух кафизм рядовых; по кафизмах малые ектении и седальны святому. Полиелей. Величание и каждение всего храма и предстоящих. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами святаго *{имя рек)»,* «И ныне» «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого и елеопомазание.

Каноны: Богородице — «Воду прошед», «Многими содержим напастьми» в Часослове (иногда канон Богородице полагается другой наряду) с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 8 без ирмосов. Катавасия рядовая. По 3-й песни седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — • Богородичен. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й песни — «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» — Богородичен. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому — на 4, «Слава» — ему же, «И ныне» — Богородичен от менших (отпустительный), если наряду нет. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный во глас тропаря. Ектении и отпуст полный в царских вратах, многолетие; царские врата затворяются, равно и завеса, и иерей снимает фелонь. 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь и кондак святому.

На *литургии* изобразительны; Блаженны от канона святому, песни 3-я и 6-я — на 8.

По входе тропари храму Господню или Богородицы и празднуемому святому; кондак храму Господню, «Слава» — святому. «И ныне» — храму Богородицы, если храма Богородицы нет, то храму Христову. Если же храма Христова и Богородицы нет, то по входе тропарь празднуемому святому, «Слава» — кондак ему, «И ныне» — «Предстательство христиан». При бдении празднуемому святому тропарь и кондак святому храма не поются.

Если случится бдение святому в субботу, то богослужение совершается так же, как показано выше, только на «Господи, воззвах» на великой вечерне догматик поется настоящего гласа. Каноны: 1-й храму с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, если только храм Христов или Богородицы.

б) **Служение святому, имеющему полиелей**

Малой вечерни не бывает, а по 9-м часе иерей, облачившись в епитрахиль и фелонь, отверзши завесу царских врат, став пред ними вне алтаря, начинает *вечерню* по-простодневному возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» **и** читает предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», а иерей тайно читает светильничные молитвы. Ектения великая. «Блажен муж»— 1-й антифон 1-й кафизмы.

«Господи, воззвах» на глас стихир святому, стихиры святому— на 6, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен, догматик по гласу «Славы»; если же на субботу, то догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

Литии не бывает.

На стиховне стихиры святому, «Слава» — ему же, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы».

«Ныне отпущаеши». По Трисвятом «Отче наш», тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Иерей или диакон: «Премудрость!». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь». «Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне». Иерей творит отпуст полный в отверстых царских вратах. Многолетие. Иерей затворяет царские врата и завесу, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и прочее повечерия. Канон рядовой в Октоихе. По «Достойно» и Трисвятом кондак святому и прочее повечерия.

Полунощница обычная с кафизмой без стихословия.

Утреня начинается возгласом иерея «Благословен Бог наш». Чтец: «Приидите, поклонимся». «Услышит тя Господь». Иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ, облачившись в фелонь **и** отверзши завесу царских врат. Шестопсалмие.

«Бог Господь» во глас тропаря святому, тропарь святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословятся две рядовые кафизмы. По каждой кафизме ектения малая и седальны святому с Богородичнами их. Полиелей. Величание святому пред его иконой. Ектения малая и седален святому. Степенна — антифон 1-й 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами святаго *{имя*

рек)», «И ныне» — «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого без елеопомазания.

Каноны: Богородице с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 8. Катавасия рядовая. Если полиелей случится в субботу, то каноны поются в таком порядке: храму, если храм Христов или Богородицы,— на 6 с ирмосом, ирмосы по два раза, и святому — на 8; если же храм святого, то канон храму не поется. Все прочее так же, как на бдении.

На *литургии* по входе поются тропари и кондаки так же, как на бдении; только если храм святого, то тропари храму и празднуемому святому; кондак храму, «Слава» — празднуемому святому, «И ныне» — «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому. Если же полиелей случится в субботу, то прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

в) Бдение святому великому или храмовому святому в предпразднство или попразднство

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава» — ему же, «И ныне» — предпразднству или празднику. На стиховне стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику стиховная утрени. По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст малый.

На *великой вечерне:* «Блажен муж» — 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 3 и святому — 5, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой имеет храм, то стихиры все только ему; «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику.

На стиховне стихиры святому, «Слава» — ему же, «И ныне» — празднику. На благословении хлебов тропарь святому *(дважды)* и предпразднству или празднику *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику *(дважды).* «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. По обычных кафизмах ектении малые и седальны святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и обычное каждение. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами святого *(имя рек)»,* «И ныне» — «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: предпразднству или попразднству с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак и икос празднику, седальны святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й — «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или попразднству. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику — на 3, которые положены наряду на стиховне утрени, и святому — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Ектении и отпуст в отверстых царских вратах. Час 1-й. На часах тропарь предпразднству или празднику, «Слава» — святому, «И ныне»— Богородичен часов; кондаки же празднику и святому переменяются.

На литургии изобразительны. Блаженны предпразднству, песнь 3-я — на 4, или попразднству, песнь рядовая — на 4, и святому, песнь 6-я — на 6. По входе — тропарь храму Господню или Богородицы, предпразднству или попразднству и празднуемому святому; «Слава» — кондак святому, «И ныне» — предпразднству или празднику.

Если празднуется предпразднство или попразднство праздника Христова и храм Христов, то тропарь и кондак храму в эти дни по входе не поются; равно, если будет предпразднство или попразднство праздника Богородицы во храме Богородицы, также тропарь и кондак храму по входе не поются. Тропарь и кондак святому храму в этот день тоже не поются.

Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство — святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен — празднику и святому; Апостол и Евангелие только празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

г) Служение святому с полиелеем в предпразднство или попразднство

9-й час по обычаю.

На *вечерне* «Блажен муж» — 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры предпразднству или празднику — 3 и святому — на 5, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику; если под субботу, то «И ныне» — Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии — 3 святому. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или попразднству, «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Отпуст полный в отверстых царских вратах.

Повечерие малое. Канон рядовой Октоиха опускается, а поется канон или трипеснец празднику, если есть наряду. После «Достойно» (в попразднство поется вместо «Достойно» задостойник) по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Прочее последование малого повечерия по обычаю.

Полунощница вседневная; в субботу же субботняя, с кафизмой без стихословия.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику *(дважды),* «Слава» • — святому, «И ныне»—предпраздн-ству или празднику. По стихословиях и малых ектениях седальны предпразднству или попразднству. Полиелей. Величание святому. По ектении седальны все святому. «От юности моея». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику, седален святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й — «Честнейшую». Светилен святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику, что на стиховне утрени, и святому; «Слава» — святому, «И ныне»—предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Ектении и отпуст полный в отверстых царских вратах. На часах тропари предпразднству или празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов. Кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, от канона предпразднству, песнь 3-я, а в попразднство песнь рядовая — на 4 и святому, песнь 6-я — на 4. По входе порядок пения тропарей соблюдается тот же, как в предпразднство или попразднство с бдением святому, только в этот день присоединяется тропарь и кондак святому храму. Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и святому, Апостол и Евангелие дню и празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

д) Служение в предпразднство или попразднство с малым святым, одним или двумя

По *9-м часе* начинается вседневная *вечерня.* Ектения великая. Стихословится рядовая кафизма; если же накануне было бдение, то кафизмы не бывает.

На «Господи, воззвах» стихиры предпразднству или празднику — 3 и святому — 3; если два святых, то им по 3; «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — предпразднству или празднику. Входа

не бывает. Прокимен дню. «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю».

На вечерне в самый день праздника Господня бывает прокимен великий и вход; по прокимне ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или празднику со своими стихами; «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — предпразднству или празднику.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» — 2-му, «И ныне» — празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст вседневный, только в попразднство праздника Господня начало отпуста говорится праздничное до отдания.

Повечерие малое, на котором канон Октоиха не читается, так как Октоих не поется.

В дни предпразднств праздников Рождества Христова, Богоявления и Преображения, именно: 20, 21, 22, 23 и 24 декабря, 2, 3, 4 и 5 января и 5 августа, если предпразднство случится в воскресенье, вместо канонов Октоиха поются трипеснцы или каноны праздников. По Трисвятом кондак предпразднству или празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрени* на «Бог Господь» — тропарь предпразднству или празднику *(дважды),* «Слава» — святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь предпразднству, один раз, святому 1-му, «Слава» — святому 2-му, «И ныне» — предпразднству или празднику. Стихословие двух кафизм рядовых. По каждой кафизме ектения малая и седальны предпразднству или празднику. Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» не произносится.

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 6. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях поется катавасия празднику. Если два святых, то канон предпразднству или празднику с ирмосом — на 6, а святым — на 8, по 4 без ирмосов. По 3-й песни кондак и икос предпразднству или празднику, седален святому *(дважды),* «И ныне» — предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й — «Честнейшую». По 9-й — светилен святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. «Тебе слава подобает» и прочее вседневное.

На стиховне стихиры предпразднству или празднику, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — предпразднству или празднику. По «Благо есть» — тропарь святому, «Слава, и ныне» — предпразднству или празднику. Если два святых, то «Слава» — тропарь 2-му святому, «И ныне» — предпразднству или празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и прочее последование вседневное.

На *часах* тропарь предпразднству или празднику, «Слава» — святому; если два святых, то их тропари переменяются. Кондак на всех часах предпразднства или праздника.

На *литургии* Блаженны в предпразднство песнь 3-я — на 4, а в попразднство рядовая песнь — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4.

По входе — тропари, если праздник Христов, предпразднству или празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому или святым, кондаки предпразднству или празднику, святому храма, «Слава»— святому рядовому, «И ныне»— храму Богородицы.

В храме Христа в этот день тропарь и кондак храму не поются. Если же предпразднство или попразднство праздника Богородицы, то по входе тропари празднику, святому храма и рядовому. «Слава»— кондак рядовому святому, «И ныне»— празднику. В храме Христа тропари храму, празднику Богородицы и рядовому святому; кондак храму Христову, «Слава» — кондак рядовому святому, «И ныне» — празднику.

Прокимен и причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому, если есть. В попразднство прокимен, причастен празднику до отдания и святому, если есть; Апостол и Евангелие дню и святому, если есть. В попразднство задостойник празднику до отдания.

е) **Служение в отдание праздника**

По 9-м часе *вечерня* начинается обычным порядком. **Стихословится** рядовая кафизма, если не было накануне бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — на 6, поющиеся в самый праздник; «Слава, и ныне»— празднику; если в субботу, то «Слава»— празднику, «И ныне»— Богородичен, догматик настоящего гласа. Входа не бывает. Прокимен дню. «Свете тихий». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву». На стиховне стихиры празднику со своими стихами, «Слава, и ныне»— празднику. По Трисвятом тропарь празднику *(единожды)*. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст вседневный, на котором поминается **и** рядовой святой.

Служба рядовому святому, не имеющему бдения, в день отдания праздника переносится на предыдущий день.

На *малом повечерии* канон поется рядовому святому, случившемуся в день отдания. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрени* на «Бог Господь» — тропарь празднику *(трижды)*. По кафизмах ектении малые и седальны празднику. Псалом 50-й.

Канон празднику — на 12, ирмосы по два раза. Если два канона, то канон с ирмосом — на 8, а второй с ирмосом — на 6, ирмосы обоих канонов по два раза. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни седален празднику *(дважды)*. По 6-й— кондак и икос празднику. На 9-й — «Честнейшую» не поем, а поются припевы празднику. Светилен празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику— на 4; «Слава, и ныне»—

празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь празднику *(единожды)*. Ектении и отпуст праздничный.

На *часах* тропарь и кондак празднику.

На *литургии* изобразительны, а не антифоны празднику Господню. Блаженны канона празднику, песнь 9-я — на 8; если два канона, то обоих на 8.

По входе тропарь и кондак празднику. Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику, Апостол и Евангелие дню и празднику, если отдается праздник Богородичный; если отдается праздник Господень, то Апостол и Евангелие только дню. Задостойник празднику.

ж) Служение в отдание праздника со святым, имеющим бдение или храм

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. На стиховне стихиры святому, стиховные вечерни великой со своими стихами, «Слава»— святому, «И ныне» — празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику.

На *великой вечерне* «Блажен муж» — первая «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 6 и святому — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. Ектении «Рцем вси», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой храмовый, то все ему, «И ныне» — празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому *(дважды)* и празднику *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды)*, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Обычное стихословие двух рядовых кафизм. По кафизмах малые ектении и седальны празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и каждение всего храма. По ектении все седальны святому, «Слава, и ныне» — празднику. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами святаго *(имя рек)»*, «И ныне»—«Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны празднику с ирмосом — на 8, ирмосы по два раза, и святому — на 6. Катавасия празднику. Если празднику два канона, то 1-й с ирмосом — на 6, святому — на 4 и 2-й канон празднику — на 4. Ирмосы первого канона по два раза. По 3-й песни кондак и икос святому и седален *(дважды)*, «Слава, и ныне» — празднику. По 6-й песни кондак и икос празднику. Если святой храмовый, то ему кондак и икос по 6-й песни, а празднику—

по 3-й песни. На 9-й — не поем «Честнейшую», а припевы празднику. Светилен празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры празднику — на 4 и святому — на 4, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику. Ектении и отпуст праздничный полный.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому, кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, 9-я песнь — на 4, святому, песнь 6-я — на 4.

По входе тропари празднику, если праздник Господень, храму Богородицы, празднуемому святому; кондак празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— храму Богородицы; если храма Богородичного нет, то «Слава»— кондак празднуемому святому, «И ныне» — празднику.

Если отдание праздника храма Богородицы, то тропарь храму Христову, празднику, празднуемому святому; кондак храму Христову, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и святому; Апостол и Евангелие святому и празднику, если отдается праздник Богородичный. Если же отдается праздник Господень, то Апостол и Евангелие одному святому. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ С МИНЕЕЙ И ТРИОДЬЮ ПОСТНОЙ ОТ НЕДЕЛИ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ ДО СВЯТОЙ ПАСХИ

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму

По 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресная 1-я и святому стиховная великой вечерни, с припевами ее, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. И прочее обычно.

На *великой вечерне* «Блажен муж» — кафизма вся.

На «Господи, воззвах»— стихиры воскресны — 3, Триоди — 3 и святому — 4, «Слава» — Триоди, «И ныне»— Богородичен, догматик гласа. Вход, прокимен дню и паримии святому.

На литии стихира храму и Триоди хвалитные: 1-я «Фарисея велехвальный глас» и 2-я «От дел похваленми»; «Слава»— святому, «И ныне»— • Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди.

По «Ныне отпущаеши»— «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичнами их. Полиелей. Величание святому и тропари «Ангельский собор». Седален святому. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава»— «Покаяния отверзи ми», «И ныне»— • «На спасения стези», «Помилуй мя, Боже» и «Множество содеянных».

Если храм святого, то прокимен и Евангелие ему; «Воскресение Христово», «Слава» — «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне» — «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже» и стихира святому.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого, елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, Триоди — на 4 и святому — на 6; катавасия «Отверзу уста моя».

Если этот день случится в предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седальны Триоди, «Слава» — святому, «И ныне» — Триоди. По 6-й — кондак и икос святому или храму. На 9-й — «Честнейшую». По 9-й — «Свят Господь». Светилен воскресен. «Слава» — святому, «И ныне» — Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны — 4 и святому — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, Триоди, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я • — на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава»— кондак святому, «И ныне»— кондак Триоди. Прокимен Триоди и святому. Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню, а потом святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Если настоятель изволит петь воскресное бдение, то по 9-м часе на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры и Богородичен воскресные. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому стиховные великой вечерни. По «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен 1-й воскресный по гласу «Славы».

На *великой вечерне* так же, как и бденному святому.

На литии стихира храму и святому, если есть, и Триоди хвалитные, «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди.

По «Ныне отпущаеши» «Богородице Дево» *(трижды)*.

На *утрени* так же, как и святому с бдением, поется «Покаяния отверзи ми» и прочее.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, Триоди — на 4 и святому— на 6; катавасия «Отверзу уста моя».

Если этот день приходится на предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седальны святому, «Слава»— святому, «И ныне»— седален Триоди.

По 6-й песни кондак и икос Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны — 4 и святому — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* по входе тропарь воскресен, храму Богородицы или святого и празднуемому святому, кондак святому храма и празднуемому святому, «И ныне»— кондак Триоди, а прочее, как и святому с бдением.

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму его

На *малой вечерне* так же, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 3, Триоди — 4 и святому — 3, «Слава»— Триоди, «И ныне»— Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии святому.

На литии стихиры святому и Триоди хвалитные: 1-я «Помышляю день он» и 2-я «О, каковый час тогда», «Слава» — святому, «И ныне»— Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы». По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, с присоединением псалма «На реках вавилонских». Величание святому и тропари «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава»— «Покаяния отверзи», «И ныне»— «На спасения стези». «Помилуй мя, Боже» и «Множества содеянных». Если же храм святого, то прокимен и Евангелие святому; «Воскресение Христово», «Слава»— «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне» — «Молитвами Богородицы»; «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы святого и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, Триоди — 4 и святому — на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, «Слава»— седален святому, «И ныне»— седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос святому храма. На 9-й — «Честнейшую». По 9-й — «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные • — 4 и святому со славным — 4, с припевами их **и** Триоди со стихом «Воскресни, Господи Боже», самогласна «Даниил пророк», «Слава»— Триоди. «Предочистим себе», «И ныне»— «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — святому; по Трисвятом кондаки святому и Триоди переменяются.

На *литургии:* Блаженны гласа — на 4, Триоди, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь воскресен и святому, если храм его; если же нет, то тропарь прежде храму Богородицы, затем святому, «Слава» — кондак ему, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен Недели и святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Так же, как и святому с бдением.

По «Ныне отпущаеши»— «Богородице Дево, радуйся» *(трижды)*.

Если не будет бдения воскресного, то по «Ныне отпущаеши» тропарь воскресен, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На *повечерии* кондак святому; «Слава, и ныне» — Триоди.

Полунощница воскресная с обычным каноном.

На *утрени* так же, как и с бдением святому, но не храма святого. По полиелее всё воскресное, по Неделе, до канона.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, Триоди — на 6 и святому — на 4; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак, икос и седальны святому *(дважды)*, «Слава, и ныне» — седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос Триоди. На 9-й — «Честнейшую». По 9-й — «Свят Господь». Светилен воскресный, «Слава» — святому, «И ныне»— Триоди.

Так же, как с бдением святому нехрамовому.

СЫРНАЯ СЕДМИЦА

а) Служение в понедельник и вторник с полиелеем святому

На *вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении, если с воскресенья на понедельник, поется «Блажен муж» — 1-й антифон, в прочие же дни стихословится рядовая кафизма.

На «Господи, воззвах» стихиры святому — на 6, «Слава» — святому, «И ныне»— во глас «Славы» Богородичен, догматик. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне Триоди самогласна *(дважды)* с обычными стихами и мученичен, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен. По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектения «Помилуй нас, Боже».

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому.

Полунощница обычная вседневная.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь святому *(дважды)*, «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный и обычные рядовые кафизмы. По 1-й кафизме седален Триоди. По 2-й — седальны святому оба. Полиелей, величание святому. По ектении седален святому *(дважды)* и Богородичен ему. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии «Слава»— «Молитвами святаго *(имя рек)»*, «И ныне»—«Молитвами Богородицы». «Помилуй мя Боже», стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Богородице с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и святому — на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Где есть трипеснец — канон святому с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, Триоди — на 8 и катавасия Триоди. По 3-й песни седален святому *(дважды)*. «Слава, и ныне» — Богородичен. По 6-й — кондак и икос святому. По 9-й — светилен святому *(дважды)* и Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры святому — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен. «Тебе слава подобает» и «Слава в вышних» читается. Ектения «Исполним утреннюю молитву».

На стиховне Триоди самогласен *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен. «Благо есть» *(единожды)*. По Трисвятом «Слава» — тропарь святому, «И ныне» — Богородичен. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Утверди, Боже». 1-й час, на котором тропарь святому; по Трисвятом кондак ему (как и на прочих часах) и отпуст.

На *литургии:* Блаженны святому, песнь 3-я — на 6. По входе тропарь храму Господню или Богородицы и святому, кондак храму Христову, «Слава» — празднуемому святому, «И ныне» — храму Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

б) Служение в четверг с полиелейной службой

В среду на *часах* по «Ослаби, остави» и после поклонов бывает звон по обычаю и начинается *вечерня*. «Приидите, поклонимся» и псалом обычный. Ектения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому — на 6; «Слава» — ему же, «И ныне» — Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Паримии дню. После них прокимен «Да уповает Израиль на Господа»; затем паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне Триоди самогласен дню *(дважды)* и мученичен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «И ныне» — Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже» и 3 великих поклона; затем «Всесвятая Троице» и псалом 33-й. «Достойно» и отпуст.

Далее Предтече или полиелейному святому служба показана в понедельник сырный.

в) Служение в среду и пятницу с бдением святому или храму

На *малой* и *великой вечерне* и на *утрени,* и на *литургии* совершается служба вся праздничная по главе, если случится в этот день Сретение. В конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по 3 великих поклона.

На *часах* тропарь и кондак празднику. На 6-м часе поется тропарь пророчества и паримия.

Литургия святого Иоанна Златоуста совершается в свое время.

Вечерня поется в свое время по-вседневному.

На «Господи, воззвах» стихиры храму — 3 и святому рядовому — 3, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен. Прокимен дню и паримия.

На стиховне Триоди самогласен дню *(дважды)* и мученику; «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»— Богородичен.

Если святой с бдением, но не имеет храма, то на вечерне в тот день стихир не полагается.

г) Служение в субботу с бдением святому или храму святого

В пяток сырный после часов субботней вечерни не бывает, а после «Ослаби, остави», «Честнейшую» и по поклонах тотчас читается молитва «Всесвятая Троице»; псалом 33-й и отпуст. Вечером совершается малая вечерня.

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому (если есть наряду, если нет, то из Минеи общей) — на 4, «Слава» — ему же, «И ныне»— Богородичен. Прокимен и паримия дню в Триоди и затем прокимен «Да уповает Израиль на Господа». На стиховне из Триоди самогласен дню *(дважды)* и мученичен, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен. По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «И ныне»— Богородичен 1-й воскресный во глас тропаря. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж».

На «Господи, воззвах» стихиры отцам — 4 и святому — 4, «Слава»— отцам, «И ныне»— Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дневной. Паримии святому.

На литии стихиры храму, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен; если ему наряду нет, то из Минеи общей.

На стиховне стихиры святому, «Слава»— отцам, «И ныне» — Богородичен воскресный гласа.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому *(дважды)* и отцам *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь святому *(дважды),* «Слава»— отцам, «И ныне»— Богородичен «Еже от века утаеное». По кафизмах седальны святому. Полиелей. Величание святому. По ектении седален святому. «От юности моея». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому с ирмосом — на 8, ирмосы по два раза, и отцам — на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос отцам, седальны отцам и святому с Богородичном его. По 6-й — кондак и икос святому. По 9-й — светилен святому, «Слава» — отцам, «И ныне» — Триоди. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры святому — 3, отцам — 3, «Слава»— святому, «И ныне» — Триоди. Славословие великое. Тропарь святому, «Слава» — отцам, «И ныне» — Богородичен «Еже от века». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари святому **и** отцам, а кондаки переменяются. На *литургии* Блаженны святому, песнь 3-я — на 4, и отцам, песнь 6-я — на 4.

По входе, если храм святого, тропарь храму и отцам; кондак храму, «Слава»— отцам, «И ныне»— «Яко начатки». Если же храма святого нет, то тропари храму Богородицы или Христову, рядовому святому **и** отцам; кондаки храму, святому, «Слава»— отцам, «И ныне»— «Яко начатки». Прокимен, Апостол, Евангелие **и** причастен святому **и** отцам.

Полиелейные службы святым совершаются по Марковым главам Типикона — 24 февраля по чину совершения службы Предтече.

НЕДЕЛЯ СЫРНАЯ

Воскресное служение с бдением святому или храму

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне воскресная стихира 1-я и святому стиховные великой вечерни, «Слава»— святому, «И ныне» •— Богородичен. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава»— святому, «И ныне»— • Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 3, Триоди — 3 и святому — 4, «Слава» — Триоди, «И ныне»— Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню и паримии святому.

На литии стихиры храму или святому и Триоди хвалитные: 1-я «Увы мне» и 2-я «Поприще добродетелей»; «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди, что на литии.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава»— святому, «И ныне»— Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» *(дважды)* и святому тропарь *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне»— Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, «На реках вавилонских». Величание святому. «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». По ектении седален святому. Степенна гласа и прочее до канона воскресное.

Если совершается празднование святому храма, тогда прокимен, Евангелие и стихира ему, а «Покаяния отверзи ми» не поется. Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, ирмос один раз, Триоди — на 4 и святому — на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди и седален, «Слава» — седален святому, «И ныне» — Триоди. По 6-й — кондак и икос храму или святому. По 9-й — «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные — 4, святому со славным — 4 и Триоди — 1-я «Адам из рая» со стихом «Воскресни, Господи Боже» и «Слава», 2-я «Приспе время», «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь воскресен.

На *часах* тропари воскресен и святому, кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, Триоди, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4.

По входе тропарь воскресен и святому храма, кондак святому храма, «И ныне» — Триоди. Если святому храма нет, а храм Богородицы, то по входе тропарь воскресен, храму Богородицы и святому; кондаки храму Богородицы, святому и Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу святому с бдением или храму

В пяток *вечера* кафизма 18-я. На «Господи, воззвах» стихиры — на 10 и поются стихиры: самогласен дню *(дважды)* и храму — 4, и святому Феодору Тирону — 4, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен 1-й настоящего гласа. Вход. Прокимен дню, паримии дню (в Триоди) и храму — 3. «Да исправится молитва моя» и прочее *литургии Преждеосвященных Даров.* По заамвонной молитве поется канон святому Феодору Тирону над ко́ливом. «Буди имя Господне», псалом 33-й и отпуст.

Если почему-либо не будет в этот день литургии Преждеосвященных Даров, то служба совершается, как в субботу, с празднованием святому Предтече.

Всенощное бдение начинается с великого повечерия. «С нами Бог» поется «с сладкопением». Иерей, облачившись в фелонь, кадит алтарь, весь храм и предстоящий народ. По 1-м Трисвятом оба тропаря святым — храмовому и Феодору Тирону; по 2-м Трисвятом кондак храму. После «Слава в вышних Богу» бывает исхождение в притвор на литию, поются стихиры самогласны, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен во тот же глас.

На стиховне стихиры храму, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы».

На благословении хлебов тропарь храму *(дважды)* и «Богородице Дево, радуйся» *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь храму *(дважды),* «Слава»— святому Феодору Тирону, «И ныне»— Богородичен «Вся паче смысла». По кафизмах ектении и седальны храму. Полиелей. Величание святому храма пред иконой его. Седален святому Феодору *(дважды).* «Слава, и ныне» — Богородичен. Степенна «От юности моея». Прокимен, Евангелие и стихира храму.

Каноны: святому Феодору Тирону с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза, и храму — на 8; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, икос и седален святому Феодору Тирону, «Слава»— • седален храму, «И ныне»— Богородичен; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й — «Честнейшую»; по 9-й — светилен святому Феодору Тирону, «Слава»— храму, «И ныне» — Богородичен.

На «Хвалите» стихиры святому Феодору Тирону — на 4 и храму — на 4, «Слава» — храму. «И ныне» — Богородичен его. Славословие великое. По Трисвятом тропарь храму, «Слава» — святому Феодору Тирону, «И ныне»— Богородичен. Ектении и отпуст великий — праздничный. Час 1-й.

На *часах* тропари храму и святому Феодору Тирону; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны храму, песнь 3-я — на 4, и святому Феодору Тирону, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь храму и святому Феодору Тирону, кондак храму, «Слава»— святому Феодору Тирону, «И ныне»— «Яко начатки естества». Прокимен и причастен дню и храму. Апостол, Аллилуиа и Евангелие прежде субботе и святому Феодору Тирону под зачало и затем храму.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Воскресное служение с бдением святому храма или великому святому

В субботу вечера на *малой вечерне* на Господи, воззвах» стихиры Триоди — 4, «Слава» — храму, «И ныне»— Триоди. На стиховне стихиры храму великой вечерни стиховные с припевами ее, «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди (малой вечерни). По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»—«Пречистому образу». Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме стихиры на «Господи, воззвах» воскресны — 3, Триоди — 3 и храму со славным — 4. «Слава» — Триоди, «И ныне»— Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню, паримии храму.

На литии стихиры храму и Триоди хвалитная стихира 1-я, «Слава» — храму, «И ныне»— Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава»— храму, «И ныне»— Триоди. На благословение хлебов тропарь «Пречистому образу» *(один раз),* храму *(один раз)* и «Богородице Дево» *(один раз).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды),* «Слава»— храму, «И ныне» —«Пречистому образу». По кафизмах седальны воскресны с Богородичнами их. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны храму все, «Слава»— храму, «И ныне» — Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму; «Воскресение Христово». «Слава»— «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне»—«Молитвами Богородицы» и

стихира храму. Если же святой бденный не имеет храма, то прокимен и Евангелие воскресное и всё воскресное до конца.

Каноны воскресен с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, Триоди — на 4, и храму — на 6. Катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, седален храму, «Слава, и ныне»— Триоди; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й песни «Честнейшую»; по 9-й песни «Свят Господь» и светилен воскресен, «Слава»— храму, «И ныне»— Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны — 3, Триоди две — 2-я и 3-я, и храму — 3 с припевами их. Затем стихира самогласна Триоди с припевом «Воскресни, Господи Боже мой», «Слава»— стихира та же, «И ныне» •— «Преблагословена еси, Богородице». Славословие великое. Тропарь воскресен. Ектении и отпуст. 1-й час.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — «Пречистому образу», «И ныне»— Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки Триоди **и** храму чередуются. На 3-м часе тропарь воскресен, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен часов.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, Триоди, песнь 3-я — на 4, **и** храму, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь воскресен, Триоди **и** храму, кондак воскресен, «Слава»— храму, «И ныне»— Триоди. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню из Триоди и храму.

Таким же образом можно править служение воскресное с бдением храмовому или великому святому и в Неделю (воскресенье) третью, присовокупив только поклонение Кресту по Уставу Церкви.

ВТОРАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

а) Служение в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому

В Неделю вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры храму •— на 4, «Слава»— храму, «И ныне»— • Богородичен. На стиховне Триоди самогласен *(дважды),* мученичен, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы». По «Ныне отпущаеши» тропарь храму, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный. Ектения **и** отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж»— 1-ю славу.

На «Господи, воззвах» стихиры Триоди — 3 и храму — 5, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен, догматик в глас «Славы». Вход. Прокимен дню великий со стихами его. Паримии храму — 3.

На литии стихиры и «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен воскресный.

На стиховне стихиры **и** «Слава»— • храму, «И ныне»— Богородичен воскресный. На благословении хлебов тропарь храму *(дважды)* и «Богородице Дево» *(один раз).*

Если в этот день бдения не бывает, то правится вечерня до утрени, как при полиелейном святом, только на «Господи, воззвах» на великой вечерне стихиры Триоди — 3 и храму — 5, а на полунощнице читается вместо «Се, Жених» тропарь храму с Богородичном его, а по 2-м Трисвятом кондак храму. Молитва «Помяни, Господи» не произносится.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь храму *(дважды),* «Слава, и ныне»,— Богородичен воскресный в тот же глас. По 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди, а ектений не бывает; по 3-й кафизме ектения и седальны храму, «Слава, и ныне»— Богородичен. Полиелей, величание и седален храму. «От юности моея». Прокимен, Евангелие и стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Канон храму с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя», а где трипеснец, там канон храму — на 6 с ирмосом и трипеснца — на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму; по 6-й — кондак и икос храму; на 9-й — «Честнейшую»; по 9-й — светилен храму *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен.

На «Хвалите» стихиры храму — на 4, «Слава» — храму, «И ныне»— Богородичен.

На стиховне Триоди самогласен *(дважды),* мученичен, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен. «Благо есть» *(единожды),* тропарь храму, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и *1-й час.* Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона; «Христе Свете» и отпуст. *3-й, 6-й и 9-й часы* поются с кафизмами; тропарь и кондак храму; на 6-м часе прокимен и паримия дню.

На часах в кампан (колокол) не ударяется. В конце каждого часа после «Честнейшую» 3 поклона (без молитвы святого Ефрема Сирина).

На *изобразительных* — Блаженны без пения. По «Отче наш» кондак храму, «Слава, и ныне»— храму Богородицы. «Господи, помилуй» *(40 раз),* «Слава, и ныне» — «Честнейшую» и 3 великих поклона; Трисвятое не читается, а тотчас «Всесвятая Троице» и малый отпуст. *Вечерня* начинается так, как положено пред литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма рядовая.

На «Господи, воззвах» стихиры на 10: самогласен дню *(дважды)* и рядовые — 3 из Триоди, храму — 5, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен от менших. Вход с Евангелием, паримии дню и «Да исправится молитва моя»; ектении малой не бывает. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие храму. Литургия Преждеосвященных Даров; причастен храму.

б) Служение святому храма в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья

На *вечерне* кафизма рядовая. На «Господи, воззвах» стихиры: самогласен *(дважды),* рядовые Триоди — 3 и храму — 5, «Слава»—

храму, «И ныне»— Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен. **Пародии** дню и храму — 3, **и** *литургия Преждеосвященных Даров.*

Если литургии Преждеосвященных Даров нет, то после часов по «Ослаби, остави» и после поклонов трезвон во вся. Вечерня с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди — 3 и храму — 5, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен и паримии дню и храму — 3. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю». На стиховне самогласен Триоди *(дважды),* мученичен, «Слава»-— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный. По «Ныне отпущаеши» тропарь храму, «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и молитва «Всесвятая Троице». Псалом 33-й и отпуст.

Повечерие великое. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный; по 2-м Трисвятом кондак храму и после «Слава в вышних» исхождение в притвор на литию. На литии стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен во глас «Славы».

На стиховне стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму *(дважды),* «Богородице Дево» *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь храму *(дважды),* «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря; по 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди; ектений малых не бывает; по 3-й кафизме ектения малая и седальны оба храму по одному разу, «Слава, и ныне»— Богородичен. Полиелей, величание храму; по ектении седальны храму. Степенна «От юности моея». Прокимен, Евангелие, псалом 50-й и стихира храму.

Канон храму с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя». Если два канона храму, то поется только 1-й. Если есхь трипеснец, то канон храму с ирмосом —на 6 и Триоди — на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму с Богородичном; по 6-й песни кондак и икос храму. На «Хвалите» стихиры храму — на 4, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен. «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне Триоди самогласен *(дважды),* мученичен, «Слава» — храму, «И ныне»— Богородичен. «Благо есть» *(единожды),* тропарь храму, «Слава, и ныне»—• Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и тотчас *1-й час* с кафизмой. Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона, «Христе Свете» и отпуст. *Часы 3-й, 6-й и 9-й* поются с кафизмами; тропарь и кондак на всех часах храму; по «Честнейшую» на каждом часе по 3 великих поклона, в кампан не ударяется; по «Ослаби, остави» кондак храму, «Слава, и ныне»— храму Богородицы или «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» *(40 раз),* 3 поклона, молитва «Всесвятая Троице» и малый отпуст. Затем вечерня

(для имеющей быть литургии Преждеосвященных Даров) с кафизмой.

На *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры — на 10: Триоди самогласен дню *(дважды),* мученичен и рядовые из Триоди же — 3 и храму — 4, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен от меньших. Вход с Евангелием, прокимен и паримии дню и «Да исправится молитва моя»; малой ектении не бывает, а тотчас прокимен, Апостол и Евангелие храму и *литургия Преждеосвященных Даров*. Причастен храму.

По этой главе отправляется служба и всякому святому с бдением, случающемуся в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, и на седмицах 3-й, 4-й и 6-й, исключая поклонение Кресту в среду и пяток на 4-й седмице. В высокоторжественный день служится литургия святого Иоанна Златоустого, и тогда «Да исправится молитва моя» не поется, а после паримий бывает ектения малая и Трисвятое. Затем прокимен, Апостол, и так далее.

в) Служение святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы

В пяток вечера по отпусте изобразительных начинается *вечерня* с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры — на 10: Триоди самогласен *(дважды),* и храму — на 8, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход, прокимен и паримии дню и храму — 3. «Да исправится молитва моя». *Литургия Преждеосвященных Даров.*

Если почему-либо литургии Преждеосвященных Даров не бывает, то служба совершается так же, как Предтече, только стихиры на «Господи, воззвах» храму не на 6, а на 8.

Повечерие великое и «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. По 2-м Трисвятом кондак храму. По «Слава в вышних» исхождение в притвор для литии.

На литии стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму *(дважды)* и «Богородице Дево» *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь храму *(дважды),* «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный настоящего гласа. По кафизмах ектении и седальны храму. Полиелей, величание храму; по ектении седальны храму. Прокимен, Евангелие и по 50-м псалме стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны Богородице с ирмосом — на 6, ирмосы по два раза и храму — на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Четверопеснец суб-

ботний должен быть пропет прежде. По 3-й песни седален храму с Богородичном его; по 6-й песни кондак и икос храму.

На «Хвалите» стихиры храму — 4, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен. Славословие великое; по Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектении и отпуст. Час 1-й.

На *часах* тропарь и кондак храму.

На *литургии* Блаженны храму, песни 3-я и 6-я. По входе тропарь храму. «Слава»— кондак храму, «И ныне»— «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен храму, а дню вычитывается прежде.

Так же правится служба святому с бдением в субботы 3-й и 4-й седмиц.

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение воскресное с бдением святому или храму святого

В субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4, «Слава» — храму, «И ныне» — Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому храма стиховные великой вечерни с припевами ее, «Слава, и ныне»— Богородичен. Тропарь воскресен, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектения краткая и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4 и святому — на 6, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен, догматик гласа.

На литии стихиры и «Слава»— храму. «И ныне»— • Богородичен.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу святого. На благословении хлебов «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(один раз)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны святому с Богородичном его. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христово», «Слава» — «Молитвами *(имя рек)»*, «И ныне» — «Молитвами Богородицы» и стихира храму.

Если бденный святой не имеет храма, то прокимен, Евангелие и всё до канона воскресное.

Молитва, «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы храма и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, ирмосы по одному разу, Триоди — на 4 и храму — • на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак Триоди и седален храму *(дважды)*; по 6-й — кондак и икос храму; по 9-й — «Свят Господь». Светилен воскресен и храму.

На «Хвалите» стихиры воскресные — 4, храму со славою — 4, затем припев «Воскресни, Господи Боже» самогласна стихира Триоди; «Слава» — та же, «И ныне»— «Преблагословена еси». По великом славословии тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропари воскресен и храму; кондаки Триоди и храму переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 6 и храму, песнь 3-я — на 4. По входе тропарь воскресен и храму, «Слава»— кондак храму, «И ныне» — Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен дню и храму.

Так же можно править службу святому с бдением и в Недели 4-ю и 5-ю.

ПЯТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому

В пяток *вечера* кафизма обычная. На «Господи, воззвах» стихира — на 10: самогласен Триоди дню *(дважды),* Богородице — 4 и храму — 4, «Слава»— храму, «И ныне»— акафиста. Вход. Прокимен и паримии дню и храму — 3. «Да исправится молитва моя».

Литургия Преждеосвященных Даров.

Четверопеснец субботы поется в другой день на повечерии.

На *всенощном бдении* поется великое повечерие с каждением всего храма и народа **и** с пением «С нами Бог». По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» — «Поведенное тайно»; по 2-м Трисвятом кондак храму, «Слава, и ныне» — Богородице «Взбранной Воеводе».

На литии стихиры **и** «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Богородичен воскресный в тот же глас. На благословении хлебов тропарь храму *(дважды),* Богородице *(один раз).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь акафиста *(дважды),* «Слава»— храму, «И ныне»— акафиста. По 1-й кафизме обычное чтение кондаков **и** икосов; по 2-й кафизме также чтение акафиста. Полиелей и величание храму. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен, Евангелие и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Каноны: акафиста с ирмосом — на 8, ирмосы по дважды, и храму — на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й и 6-й песнях чтение акафиста по чину; по 3-й песни еще читается кондак, икос и седальны храму; на 9-й — «Честнейшую», светилен храму и акафиста.

На «Хвалите» стихиры акафиста — 3 и храму — 3, «Слава»— храму, «И ныне»— акафиста. Славословие великое. Тропарь храму **и** акафиста и прочее по обычаю.

На *часах* тропари акафиста и храму, а кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны акафиста, песнь 3-я — на 4, и храму, песнь 6-я — на 4. По входе тропари акафиста и храму. «Слава» — кондак храму, «И ныне»— акафиста. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен акафиста и храму.

ШЕСТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу Лазареву с храмовым святым

В пяток *вечера* по кафизме на «Господи, воззвах» стихира — на 10: самогласную стихиру «Душеполезную», малую *(дважды)*. святому Лазарю со «Славою»— 5 и храму — 3. «Слава»— храму, «И ныне»— святому Лазарю «Душеполезную», великую. Вход. Прокимен и паримии дню и храму —3 и прочее *литургии Преждеосвященных Даров*.

Повечерие малое, на котором поется канон святому Лазарю из Триоди.

За *всенощным бдением* поется повечерие великое. «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»— Лазарю «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом кондак храму и прочее повечерия.

На литии стихиры Триоди самогласны хвалитные и храму, «Слава»— храму, «И ныне»— Триоди.

На стиховне стихиры и «Слава»— храму, «И ныне»— Триоди. На благословении хлебов тропарь храму *(дважды)* и Лазарю *(один раз)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь дню *(дважды),* «Слава» — храму, «И ныне» —дню. По кафизмах седальны дню; полиелей, величание храму; по ектении все седальны храму. Степенна — 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому Лазарю с ирмосом — на 6, храму — на 4 и 2-й канон Лазарю — на 4; катавасия «Воду прошед». По 3-й песни кондак, икос и седален храму *(дважды),* «Слава, и ныне»— празднику; по 6-й песни кондак и икос Лазарю; на 9-й — «Честнейшую» не поем; «Свят Господь». Светилен Лазарю, «Слава» —храму, «И ныне»— Лазарю.

На «Хвалите» стихиры Лазарю — на 4, храму — на 4, «Слава»— Лазарю, «И ныне»— «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне»— Лазарю и прочее утрени.

На *часах* тропари Лазарю и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны Лазарю, песнь 3-я — на 4, храму, песнь 6-я — на 4. По входе тропари Лазарю и храму, «Слава» — кон-

дак храму, «И ныне» • — Лазарю. Вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистеся». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен Лазарю и потом храму. Задостойник «Чистую славно почтим».

НЕДЕЛЯ ВАИЙ

Служение в эту Неделю с храмовым святым

В субботу вечера на *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах» ваий — на 4, «Слава»— храму, «И ныне»— празднику. На стиховне стихиры ваий, «Слава»— храму, «И ныне»— ваий. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне»— празднику «Общее воскресение». Ектения малая и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» — вся кафизма.

На «Господи, воззвах» стихиры ваий — 6, храму — 4, «Слава»— • храму «И ныне»— ваий — 1-ю стихиру. Вход. Прокимен дню. Паримии ваий и храму.

На литии стихиры ваий и храму, «Слава» —храму, «И ныне»— празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава»— храму. «И ныне»— празднику. На благословении хлебов тропарь «Общее воскресение» *(дважды)* и храму *(один раз)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава» — храму, «И ныне»— «Спогребшеся Тебе». По кафизмах седальны празднику. Полиелей, величание и седальны празднику. Степенна 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Псалом 50-й. Каждение ваий и молитва на освящение ваий. Целование Евангелия и иконы храма, и раздаяние иереем ваий и свечей предстоящим.

Каноны: празднику с ирмосом — на 8 и храму — на 6; катавасия празднику. По 3-й песни кондак, икос и седален храму, «Слава, и ныне»— седален празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем; по 9-й песни «Свят Господь». Светилен храму *(дважды),* «Слава, и ныне»— Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры празднику — 4 и храму — 4, «Слава» — храму, «И ныне» — празднику. Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне» — «Общее воскресение». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари празднику и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я — на 4, и храму, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь празднику и храму, «Слава»— кондак храму, «И ныне»— празднику. Трисвятое. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен празднику и храму.

СЛУЖЕНИЕ ПО ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ С МИНЕЕЙ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ ПАСХИ ДО НЕДЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ

Служение в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой великомученику Георгию или другому святому

По 9-м часе и по обычном пасхальном начале и великой ектении на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 3 и святому — 3, «Слава»— святому, «И ныне»— догматик гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен дню и паримии святому — 3. Если в самую Неделю Пасхи, то после этого «И о сподобитися». Евангелие от Иоанна зач. 65 читается в алтаре иереем. Ектения сугубая. «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву». Литии не бывает.

На стиховне стихира воскресна, затем стихиры Пасхе с припевами их, «Слава»— святому, «И ныне»— «Воскресения день», «Христос воскресе» *(трижды);* «Слава»— тропарь святому, «И ныне»— Богородичен воскресный. «Премудрость». И отпуст пасхальный.

На *утрени,* после пасхальной полунощницы, по «Христос воскресе» со стихами: «Слава»— тропарь святому, «И ныне»— Богородичен 1-й гласа. Ектения великая. Полиелей и прочее. Седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне»— Богородичен. «От юности моея». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» *(трижды);* «Слава»— «Молитвами страстотерпца», «И ныне»— «Молитвами Богородицы». Припев «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» *(12 раз).* По возгласе иерея канон Пасхе с ирмосом — на 8, ирмосы по два раза, и святому — на 6, без ирмосов ему. Катавасия Пасхе. Каждение всего храма в начале канона, на 3-й, 6-й и 9-й песнях. По 3-й песни ектения малая, кондак и икос Пасхе; по 6-й песни кондак и икос святому. «Воскрес Иисус от гроба» *(трижды);* на 9-й песни припевы Пасхе по числу ирмосов и тропарей Пасхе, к тропарям же канона святому припевается: «Святый великомучениче Георгие, моли Бога о нас»; по 9-й песни — светилен Пасхе, «Слава»—святому, «И ныне»— Пасхе.

На «Хвалите» стихиры воскресны — 3 и святому — 3, затем стихиры Пасхе с припевами их; «Слава»— святому, «И ныне»—«Воскресения день», «Христос воскресе» *(трижды),* «Слава»— тропарь святому, «И ныне»— Богородичен первый по гласу тропаря святому. Ектении и отпуст по-пасхальному. *Часы* поются Пасхе.

На *литургии* антифоны Пасхе. По входе и входном Пасхе тропарь «Христос воскресе» *(трижды),* тропарь святому, «Слава»— кондак ему, «И ныне»— кондак Пасхе. Вместо Трисвятого — «Елицы во Христа крестистеся». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен прежде дню, а потом святому. Задостойник Пасхе.

О крестных ходах.

С понедельника пасхальной седмицы обыкновенно после утрени до литургии или после литургии бывают крестные ходы. Для этого берутся Крест, Евангелие, иконы Воскресения Христова, запрестольные и другие местночтимые и хоругви с фонарем с зажженною свечою, при этом несут и артос. Во время хода поется канон Пасхе, тропари настолько, насколько продолжителен ход, только бы был пропет весь канон. Во время хода бывают остановки, во время которых можно говорить иерею или диакону литийные прошения «Спаси, Боже, люди Твоя», распределяя части литии по числу остановок, а по окончании литийного прошения — кропление святою водой крестообразно. Во время хода бывает звон «во вся», исключая времени остановок, когда звон прекращается.

а) Служение в один из дней Светлой седмицы с бдением святому или храму святого

На *малой вечерне* после пения обычного «Христос воскресе» со стихами «Да воскреснет Бог», на «Господи, воззвах» стихиры воскресны гласа — на 4, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен 1-й по гласу святого. «Свете тихий» без входа. Прокимен великий с одним стихом. «Сподоби, Господи». На стиховне стихира воскресна 1 гласа и святому стиховны великой вечерни со стихами их, «Слава»— святому, «И ныне»— «Воскресения день», «Христос воскресе» *(трижды)*, «Слава» — тропарь святому, «И ныне» — Богородичен 1-й по гласу святого. Ектения «Помилуй нас, Боже» *(малая)* и отпуст.

На *великой вечерне* иерей с Крестом и кадилом возглашает: «Слава Святей Единосущней» и «Христос воскресе» (поется попасхальному). Ектения великая.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны • — 3, восточна — 1 и святому — 6, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен, догматик по гласу святого. Вход. «Свете тихий». Прокимен Пасхе со стихами его; паримии святому — 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии, если нет праздника храму, 1-я стихира храму, а потом святому; если же храм празднуемого святого, то все стихиры храму, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна — 1 и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава»— святому, «И ныне»— «Воскресения день», «Христос воскресе» *(трижды)*. На благословении хлебов тропарь святому *(дважды)* и «Богородице Дево» *(единожды)*. По возгласе «Благословение Господне» иерей начинает петь начало *утрени* попасхальному, затем «Слава»— тропарь святому, «И ныне»— Богородичен 1-й по гласу тропаря святому. Ектения великая. Полиелей. Седален святому с Богородичном его. «От юности моея». Про-

кимен и Евангелие святому, «Воскресение Христово» *(трижды).* Псалом 50-й не читается, но тотчас «Слава»— «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне»—«Молитвами Богородицы» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» *(12 раз).*

Канон Пасхе с ирмосом — на 8, ирмосы по два раза, и святому — на 6, без ирмосов его; катавасия Пасхе. Елеопомазание. По 3-й песни седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне»— ипакои Пасхе. «Предварившия утро»; по 6-й песни кондак и икос святому и «Воскрес Иисус от гроба» *(трижды);* на .9-й песни обычное каждение всего храма и припевы Пасхе к ирмосам и тропарям канона Пасхе, а к тропарям святому припев: «Святый *(имя рек),* моли Бога о нас». Светилен Пасхе, «Слава»— святому, «И ныне»— Пасхе.

На «Хвалите» воскресные стихиры — 3 и святому — 3 с припевами их и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава»— святому, «И ныне»— «Воскресения день», «Христос воскресе» *(трижды),* «Слава» — тропарь святому, «И ныне» — Богородичен 1-й по гласу святого. Ектении и отпуст. *Часы Пасхе.* На *литургии* антифоны Пасхе; входное Пасхе и затем тропарь «Христос воскресе» *(трижды),* тропарь святому, «Слава» — кондак ему, «И ныне» — кондак Пасхе, «Елицы во Христа». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святому. Задостойник Пасхе.

б) Служение в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храмом

На *малой вечерне* стихиры празднику — на 4, «Слава» — святому, «И ныне»—празднику. На стиховне стихиры святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава»— святому, «И ныне» празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», малая. Отпуст малый.

На *великой вечерне* кафизма вся.

На «Господа, воззвах» стихиры празднику — на 6 и святому — на 4; если храм святого, то стихиры празднику — 4, а святому — 6; «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3.

На литии стихиры празднику — 2, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику; если храм святого, то после стихир празднику и стихиры святому «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На стиховне — празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. На благословении хлебов тропарь празднику *(дважды)* и святому *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава» святому, «И ныне»— празднику.

Полиелей в эту неделю поется только ради великого святого, а в последующие недели, если не случится праздника великому святому, или Господня, или Богородичного, полиелей не поется до отдания Воздвижения, а по кафизмах тотчас «Ангельский собор удивися».

Величание празднику и святому. «От юности моея». Прокимен празднику и Евангелие воскресное 1-е, «Воскресение Христово» *(трижды)*. Псалом 50-й. «Слава»—«Молитвами апостолов», «И ныне»— «Молитвами Богородицы» и стихира празднику. Если же храм святого, то прокимен, Евангелие и стихира храмовому святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом — на 8, ирмосы дважды, святому — на 6; катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и седален святому, «Слава, и ныне» — седален празднику; по 6-й — кондак и икос празднику; на 9-й — «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш». Светилен празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику — 3 и святому — 4, со славным его, «Слава» — празднику, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «И ныне» — празднику. Ектении и отпуст.

Литургия бывает порану. На часах тропарь празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен часов; кондак празднику, если же храм святого, то кондаки на часах переменяются.

По входе тропари празднику, святому; «Слава»— кондак святому, «И ныне»— кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, потом святому. Вместо «Видехом Свет истинный» «Христос воскресе» — весь тропарь. По возгласе иерея «Слава Тебе, Христе Боже» лик поет: «Христос воскресе» *(трижды)*.

в) Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым

9-й час. Иерей: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскресе» *(трижды),* Трисвятое и прочее.

Вечерню иерей начинает возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскресе» *(трижды),* вместо «Приидите, поклонимся»; псалом; если в понедельник или накануне было бдение, кафизмы нет, в прочие дни кафизма рядовая.

На «Господи, воззвах» стихиры дню — 3 и святому — 3; если будет два святых или святой, имеющий на 6, то стихиры святым — на 6, а празднику стихиры поются на стиховне с праздничными стихами. «Слава» — святому, если есть, «И ныне»— празднику; если нет святому, то «Слава, и ныне»— празднику. Если понедельник, то вход и великий прокимен. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю». Если другой день, то входа не бывает. «Свете тихий». Прокимен дню. «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Триоди дню, «Слава»— святому, если есть, «И ныне»— празднику; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне»— • Триоди.

По «Ныне отпущаеши» «Слава»— тропарь святому, «И ныне»— празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст.

Повечерие малое. По возгласе иерея чтец: «Христос воскресе» *(трижды),* и псалмы. Канон Богородичный Октоиха **и** трипеснец; где трипеснец имеет песнь, то песни канона Богородична **не** поются. Если же вечер Недели, то поется канон прилучившегося в эту Неделю малого святого. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница поется обычно, только вначале чтец: «Аминь», «Христос воскресе» *(трижды),* Трисвятое.

Утреня поется так: иерей, облачившись в фелонь, с кадилом в руке возглашает: «Слава Святей». «Христос воскресе» *(трижды)* и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Обычные кафизмы и ектении, и седальны Триоди. «Воскресение Христово» *(один раз).* Псалом 50-й.

Каноны: празднику с ирмосами — на 8, ирмосы дважды, **и** святому — на 4; вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. Если два святых или святой, имеющий на 6, то канон празднику с ирмосом — на 6, тропари — на 4 и святым — на 8, а одному святому — на 6. По 3-й песни кондак и икос Триоди **и** седальны святому, «Слава, и ныне»— празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. «Честнейшую», светилен святому, «Слава, и ныне»— празднику.

На «Хвалите» и на стиховне Триоди, «Слава»— святому, если есть «И ныне»— празднику. По «Благо есть» тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому; кондак один празднику.

На *литургии* Блаженны — рядовая песнь Триоди и святому, если есть. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому, кондак храму святого, «Слава» — рядовому святому, «И ныне» — празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню, потом святому, если есть. Задостойник Пасхе.

г) Служение во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением

На *вечерне* по предначинательном псалме «Блажен муж» — 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 3 и святому — 5, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Вход. Прокимен дню и паримии святому — 3.

На стиховне стихиры святому, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику. Отпуст в царских вратах.

Повечерие малое. Канон Богородичный с трипеснцем; где есть трипеснец, там песнь Богородичного канона не поется. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

Полунощница вседневная.

Утреня. Вместо псалмов 19-го и 20-го и тропарей чтец по возгласе иерея «Слава Святей, Единосущней» — «Христос воскресе» *(трижды)* и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. По кафизмах седальны Триоди. Полиелей. Величание. «От юности моея». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово видевше» *(единожды).* «Слава» — «Молитвами святаго *(имя рек)»,* «И ныне»— «Молитвами Богородицы». Стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды и святому — на 8; катавасия Пасхе «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому, «Слава, и ныне»— празднику; по 6-й песни кондак и икос святому; «Честнейшую»; по 9-й песни светилен святому *(дважды),* «Слава, и ныне»—празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику в Триоди, которые положены на стиховне на утрени, и святому — 3, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — Бргородичен часов; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны — рядовая песнь Триоди и святому, песни 3-я или 6-я — на 4. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому; кондак святому храма, «Слава»— рядовому святому. «И ныне»— кондак празднику. Прокимен и причастен прежде празднику, а потом рядовому святому. Апостол и Евангелие дню и святому.

Если поется бдение святому, то на малой вечерне на «Господи, воззвах» стихиры празднику — на 4, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. На стиховне стихиры святому стиховные вечерни, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику.

На великой вечерне лития.

На литии стихира храму, а если храм святого, то стихиры все ему; «Слава»— святому, «И ныне»— празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику. На благословении хлебов тропарь святому *(дважды)* и празднику *(один раз).*

На литургии по входе, если поется бдение и не храмовому святому, тропарь и кондак святому храмовому не поется.

д) Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому

Общий порядок служения полиелея и бдения святому в эти дни тот же, какой показан в дни Фоминой седмицы, различие только в чтении тропарей.

Если поется полиелей святому, то по «Ныне отпущаеши» в седмицу жен-мироносиц тропари «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф» или наоборот (они переменяются каждодневно); «Слава»— святому, «И ныне»— «Мироносицам женам». В прочие же седмицы тропари воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На бдении святому по «Ныне отпущаеши» тропарь святому *(дважды)* и «Богородице Дево» *(один раз)*.

На утрени на «Бог Господь» тропари: в седмицу жен-мироносиц — «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», или наоборот; «Слава»— святому, «И ныне»— «Мироносицам женам». В прочие седмицы — тропарь воскресный *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

После великого славословия тропари: в седмицу жен-мироносиц — «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава»— святому, «И ныне»— «Мироносицам женам»; в прочие же седмицы—тропарь воскресный *(единожды),* «Слава» — святому, «И ныне»— Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

е) Порядок служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому

В пяток *вечера* на «Господи, воззвах» стихиры в Триоди — 4, празднику и святому — 4, «Слава»— святому, «И ныне»— догматик настоящего гласа.

На стиховне стихиры празднику воскресны 3, что на «Господи, воззвах», и 1 стиховная воскресная с воскресными стихами «Господь воцарися», «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По Трисвятом — тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Если седмица 3-я, то тропари «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф»; «Слава» — святому, «И ныне» — «Мироносицам женам». На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

На *утрени* на «Бог Господь» — тропарь празднику *(дважды).* «Слава»— святому, «И ныне»— празднику; если 3-я седмица, тропарь празднику *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. Полиелей. Величание. Седальны святому все, по одному разу, «Слава, и ныне»— Богородичны или празднику. «От юности моея». Прокимен, Евангелие — святому. «Воскресение Христово» и стихира — святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом — на 6, ирмосы дважды, и святому — на 8; катавасия Пасхе. По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне»— празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. Светилен святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные— 3 и святому — 3, «Слава»—

святому, «И ныне»— празднику. Славословие великое и прочее праздничное.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов; кондаки переменяются.

На 3-й седмице на часах читаются тропари празднику так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф», на 3-м — «Егда снизшел еси», на 6-м — «Мироносицам женам», на 9-м — «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 9-я, и святому, песнь 6-я — на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святому. «Слава»— рядовому святому, «И ныне»— празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

ж) Порядок служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми

В пяток *вечера* на «Господи, воззвах» стихиры празднику в Триоди и святому в Минее — 3; «Слава» — самогласен празднику, «И ныне»— догматик настоящего гласа; если же два святых, то второму святому стихиры не поются, а оставляются для пения их на «Хвалите».

На стиховне стихиры воскресные — 3, что на «Господи, воззвах», и стиховная воскресна со стихами «Господь воцарися», «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — празднику.

Стихира стиховная воскресная в пятницы вечером поется непременно до отдания Пасхи.

По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне»— празднику; если два святых, то читается тропарь 1-му святому, «Слава»— 2-му святому, «И ныне»— празднику; если неделя 3-я, то тропарь «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава»— святому, «И ныне» — «Мироносицам женам».

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак только празднику.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— празднику; на 3-й седмице тропарь «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф» *(дважды),* «Слава»— святому, «И ныне»— «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. «Воскресение Христово». Псалом 50-й.

Каноны: из Триоди с ирмосом — на 6, ирмосы дважды, тропари — на 4; если есть храм святого, то ему — на 4 и из Минеи святому— на 4. Вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях — ирмос минейный. Если храм Христов или Богородицы, то канон из Триоди празднику с ирмосом — на 8, ирмосы дважды, из Минеи святому — на 4, а канон храму Христову и Богородицы в субботы Пятидесятницы, кроме родительской, не поется. Если два святых, то празднику с ирмосом — на 6, ирмосы дважды, и обоим святым — на 8. Если святой имеет на 6, то празднику с ирмосом — на 6 и святому — на 6, а святому храма канона не полагается. Вместо катавасии всегда ирмос минейный. По 3-й песни кондак святому и

седален, «Слава, и ныне» — празднику; по 6-й — кондак и икос празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные гласа — на 4, «Слава, и ныне»— празднику; если есть святому, то воскресны — 3 и из Минеи — 3, «Слава»— святому, «И ныне»— празднику.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава» — святому, если есть; если нет, то «Слава, и ныне» — празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Ектения и по «Утверди, Боже» 1-й час. На *часах* тропарь и кондак празднику. На 3-й седмице праздничные тропари на часах читаются так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф», на 3-м — «Егда снизшел еси», на 6-м — «Мироносицам женам», на 9-м — «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику, и святому, если есть, песнь 3-я — на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондаки святому храма, рядовому святому, «Слава»— «Со святыми упокой», «И ныне»— празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню, если есть святому, то и святому.

з) Служение в Недели жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой в Неделю самаряныни, когда есть попразднество Преполовению, тогда попразднству служба оставляется, а поется воскресная, самаряныни или слепого с великим святым или храмом, как в Недели жен-мироносиц и расслабленного, и правится так: в субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен 1 гласа малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу святого. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* кафизма 1-я — вся.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 3, празднику (Неделе) — 3 и святому — 4, «Слава» — празднику, «И ныне» — догматик гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3.

На литии стихиры храму и святому — 3; если празднуемый святой храмовый, то ему одному стихиры — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику (Неделе).

На стиховне стихиры Пасхе или воскресные; «Слава» — святому, «И ныне» — празднику (Неделе) славник. На благословении хлебов «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь», если Неделя жен-мироносиц, тропарь «Егда снизшел еси» *(единожды)*, «Благообразный Иосиф» *(единожды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — «Мироносицам женам», а в Недели расслабленного, самаряныни и слепого тропарь

воскресен (*дважды*), «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичнами их. Полиелей. Величание святому. «Ангельский собор». По ектении седальны — все святому. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святому, то прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» *(трижды)*. Псалом 50-й; стихира воскресна или святому, если Евангелие его. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом и Богородичнами — на 6, если в песни 2 тропаря, ирмосы дважды, а если в песнях 3 тропаря, ирмос один раз, тропари — 3 и Богородичны — 2; святому — на 4 и празднику (Неделе) — на 4. Катавасия «Воскресения день», а в Неделю слепого «Спасителю Богу». По 3-й песни кондак, икос и седальны все — святому, «Слава, и ныне» — седальны празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику (Неделе). «Честнейшую» не поем; светилен Пасхе «Плотию уснув» *(единожды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику (Неделе).

На «Хвалите» воскресные — 4 и святому — 3, «Слава» — празднику, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь только воскресен.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки святому и празднику (Неделе) переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, Триоди, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» — кондак святому, «И ныне» — кондак празднику из Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику (Неделе) и потом святому.

Кондак Пасхе «Аще и во гроб» по входе читается только тогда, когда он положен на утрени, если же он на утрени в каноне не поется, то и по входе на литургии он тоже не поется.

и) Служение в день Преполовения с бдением или полиелеем святому или храму

Если в Преполовение Пасхи случится полиелейная служба святому, то на *вечерне* «Блажен муж»—-1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 3 и святому — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Вход, прокимен дню и паримии дню и святому. «Рцем вси» и «Исполним вечернюю».

На стиховне стихиры празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Отпуст великий.

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

Полунощница обычная.

Если в этот день случится бдение великому святому или храмовому святому, то поется *малая вечерня*. На «Господи, воззвах» стихиры празднику или святому — на 4, «Слава» — святому, «И ны-

не» — празднику. На стиховне стихиры святому стиховные великой вечерни, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Ектения и отпуст малые.

На *великой вечерне* «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» празднику — 4 и святому — 4. «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии дню и святому — по 3.

На литии стихира храму и празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. На благословении хлебов тропарь празднику *(дважды)* и святому *(единожды)*.

На «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание. По ектении седальны все святому и те, которые положены ему по кафизмах. «От юности моея». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й, стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя» и елеопомазание.

Каноны: празднику с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, святому — на 4 и 2-й канон празднику — на 4; катавасия — ирмос 2-го канона празднику. По 3-й песни кондак и икос святому и седален ему *(дважды)*, «Слава, и ныне» — празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику. «Честнейшую» не поем. Светилен празднику — Преполовению, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику — 3 и святому — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 2-я — на 4, и святому песнь 6-я — на 4. По входе тропарь празднику и святому, «Слава» — кондак святому, «И ныне» — празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник «Чуждe матерем».

Задостойник этот поется в отдание Преполовения и только, а в дни попразднства Преполовения поется задостойник Пасхе; причастен от дня Преполовения до отдания его «Ядый Мою плоть».

к) Служение полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю

В пяток *вечера* «Блажен муж».

На «Господи, воззвах» стихира в Триоди празднику — на 4 и святому — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому — 3.

На стиховне стихиры воскресны — 3, что на «Господи, воззвах»,

и 1 воскресна же стиховная, «Слава» — святому, «И ныне» — Триоди. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику — Преполовению в субботу 4-ю, а в 5-ю субботу тропарь воскресен. «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный в тот же глас.

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем; по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

На *утрени* в субботу 4-ю на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава» — святому, «И ныне» — празднику, а в субботу 5-ю тропарь воскресен *(дважды),* «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу святого. По кафизмах седальны Триоди. Полиелей. Величание святому; по ектении седальны все святому с Богородичнами их. Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» *(единожды).* Стихира — святому «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику в Триоди с ирмосом — на 6 и святому — на 8; ирмосы празднику по дважды; катавасия «Воскресения день», а святому храма канон оставляется; каноны храму Христову и Богородицы во все субботы, кроме субботы пред Пятидесятницей, вовсе не поются. По 3-й песни кондак празднику, икос и седален святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. «Честнейшую» поем. Светилен святому *(дважды),* «Слава, и ныне» — празднику в Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны — 3 и святому — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Славословие великое. По Трисвятом в 4-ю субботу тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику, а в 5-ю субботу тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу святого. Ектения и отпуст. На *1-м часе,* как и на прочих часах, тропарь празднику или воскресный в Триоди, «Слава» — святому; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику или Неделе, и святому, песнь 6-я — по 4. По входе тропарь празднику или воскресный и святому, «Слава» — кондак святому, «И ныне» — кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику или Неделе, а потом и святому. Задостойник Пасхе.

Если случится в субботы 4-ю и 5-ю великий святой с бдением или храмом, то служба бывает обыкновенная — попразднственная и святому, только на 6-ю субботу на «Господи, воззвах», «И ныне» — догматик настоящего гласа.

На утрени канон храма не поется, исключая празднование храмовому святому.

л) Служение в отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением, или храмовому святому

Во вторник вечера на *малой вечерне* стихиры (если совершается бдение святому) святому — на 4, «Слава» — святому, «И ны-

не» — дню. На стиховне стихиры святому со своими стихами, «Слава» — святому, «И ныне» — дню. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* начало по-пасхальному и «Благослови, душе моя», «Блажен муж»— 1-ю «Славу».

На «Господи, воззвах» стихиры о слепом — на 6 и святому — на 4, «Слава» — святому, «И ныне» — о слепом, глас 8 «Кто возглаголет». Вход, прокимен дню; паримии святому.

На литии стихира храма и святому — 4; если храмовый святой, то ему одному стихиры — на 4; «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна: «Тебе воплощеннаго» и стихиры Пасхе; «Слава» — святому, «И ныне» — Пасхе «Воскресения день» и «Христос воскресе» *(единожды)*. На благословении хлебов тропарь святому *(дважды)* и «Богородице Дево» *(единожды)*.

Если совершается святому полиелей, то по 9-м часе вечерня начинается по-пасхальному: иерей с Крестом, трисвечником и кадилом поет «Христос воскресе» и стихи и затем предначинательный псалом. «Блажен муж» — 1-ю «славу».

На «Господи, воззвах» — стихиры о слепом — 4 и святому — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — о слепом. Вход. Прокимен дню и паримии святому. Ектении.

На стиховне воскресна — 1 и Пасхе, «Слава» — святому, «И ныне» — Пасхе, «Христос воскресе» *(единожды)*. По Трисвятом тропарь воскресен «Собезначальное Слово», «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу святого. Отпуст великий. На повечерии кондак святому, «Слава, и ныне» — Пасхе «Аще и во гроб». *Полунощница* обычная, только на 1-м Трисвятом тропарь воскресен, «Слава, и ныне» — Богородичен его; по 2-м кондак Пасхе «Аще и во гроб» — «Господи, помилуй» *(12 раз)* и отпуст, а молитва «Помяни, Господи» не читается.

Утреня начинается возгласом «Слава Святей Единосущней» по-пасхальному; причем иерей кадит алтарь и весь храм и после последнего «Христос воскресе» — шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь воскресен *(дважды)*, «Слава»— святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря. По кафизмах седальны в Триоди. Полиелей. Величание святому. Седальны — все святому. Прокимен и Евангелие, и стихира святому; по Евангелии «Воскресение Христово» *(единожды)*. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом — на 6, без Богородичнов, ирмосы по дважды; святому — на 4; слепому — на 4; если святой храмовый, каноны: Пасхе на 4, о слепом на 4 и храму на 6; катавасия «Спасителю Богу». (Канон предпраздиству оставляется и вычитывается во вторник.) По 3-й песни кондак и икос святому, ипакой Пасхе. «Предварившия утро»; «Слава» — святому, «И ныне» — о

слепом; по 6-й песни кондак и икос Пасхе; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхе, «Слава» — святому, «И ныне» — о слепом.

На «Хвалите» стихиры святому — на 4 и Пасхе с припевами их; «Слава» — святому, «И ныне» — «Воскресения день», «Христос воскресе» *(единожды)* и славословие великое. Тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектении и отпуст. Час 1-й и прочие читаются просто. На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — святому; кондаки переменяются.

Начало *литургии* по-пасхальному. Блаженны от канона Пасхе, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» — кондак святому, «И ныне» — Пасхе «Аще и во гроб». Прокимен и Аллилуиа Пасхе и святому, Апостол и Евангелие дню и святому. Причастен «Тело Христово» и святому. Задостойник Пасхе. Отпуст иерей говорит по-пасхальному с Крестом. По отпусте «Христос воскресен» *(трижды)*. «И нам дарова» и многолетие.

м) Служение в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому

На *малой вечерне* стихиры празднику — 3 на 4, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. На стиховне стихиры святому великой вечерни с припевами их, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Ектения малая «Помилуй нас, Боже». Отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» — 1-я «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 6 и святому — 4; «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику и святому.

На литии стихиры празднику и святому, «Слава, и ныне» — **празднику.**

На стиховне стихиры празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. На благословении хлебов тропарь празднику *(дважды)* и святому *(единожды)*.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание празднику и святому; по ектении все седальны — святому. «От юности моея». Прокимен и Евангелие празднику или храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира празднику или храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы праздника и святого; елеопомазание.

Каноны: празднику, глас 5 с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, святому — на 4 и второго канона празднику — на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак, икос и седален святому *(дважды)*, «Слава, и ныне» — празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую»

не поем, а поются припевы празднику по числу ирмосов и тропарей праздничного канона, а к тропарям канона святому припевается «Святый *(имя рек),* моли Бога о нас». Светилен празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику — 3 и святому — 3; «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. Ектении и отпуст. Час 1-й. На *часах* тропарь празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов; кондаки их переменяются.

На *литургии* изобразительные и Блаженны от канона празднику 5 гласа, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4. Входное празднику. По входе тропари празднику и святому; «Слава» — кондак святому, «И ныне» — кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник празднику.

Если в этот день случится святой с полиелеем, то ему служба отправляется ранее этого дня, когда изволит настоятель.

н) Служение в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой с бдением или святой с храмом в эту Неделю, то оставляется служба Вознесению, а поется воскресная, святому и отцам.

В субботу на *малой вечерне* стихиры воскресные — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен и отцам, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику Вознесения. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме первой на «Господи, воззвах» стихиры воскресны — 3, отцам — 4 и святому — 3; если храм святого, то ему 4, а отцам — 3; «Слава» — отцам, «И ныне» — Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии отцам и святому.

На литии стихира храма и святому самогласны; если празднуемый святой храмовый, то все стихиры — ему, «Слава» — отцам, «И ныне» — празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» — отцам или святому, если храм его, «И ныне» — празднику. На благословении хлебов «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(единожды).*

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь воскресен *(единожды),* отцам *(единожды),* «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичнами их. Полиелей и величание святому; по ектении седальны святому — все. Степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Стихира воскресна «Воскрес Иисус от гроба». Если же

празднуемый святой храмовый, то прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия (если храмовый святой, то целование и иконы его) и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом — на 4, ирмос *(единожды),* и святому — на 4, а отцам — на 6; если святой храмовый, то ему тропари канона — на 6, а отцам — на 4; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак и икос святому; седален отцам, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику; по 6-й песни кондак и икос отцам; на 9-й «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресный и отцам, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные — 3, отцам — 2 и святому со славным — 3, «Слава» — отцам, «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь воскресен один. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» — отцам или святому (они переменяются), «И ныне» — Богородичен часов; кондаки отцам и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа — на 4, отцам, песнь 3-я — на 4, и святому, песнь 6-я — на 4. По входе тропарь воскресен, празднику, отцам и святому; кондак отцам, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие отцам и святому. Причастен «Хвалите Господа с небес» и святому. Задостойник «Тя паче ума».

о) Некоторые особые примечания

Если случится в отдание Вознесения и Пятидесятницы празднование святому с бдением или храмовому святому, то править служение по общей главе бдения святому с отданием праздника, как показано в 1-й части. Если же случится в отдание этих праздников полиелей святому, то ему служба поется прежде — накануне.

Если случится полиелей святому в родительскую субботу — Троицкую и в самый день Пятидесятницы, то ему служба тоже поется прежде. Если случится бдение или храмовый святой в родительскую субботу, то заупокойная служба правится в предыдущий четверток.

В родительскую субботу петь вместо «Видехом Свет истинный» «Глубиною мудрости».

Если в день Пятидесятницы случится бдение святому или храмовому святому, то служба такая поется так же, как показано выше, в праздник Вознесения Господня. Если случится великий святой с бдением или храмом в попразднство Пятидесятницы, то служение совершается, как показано в общей главе о попразднстве в 1-й части сего Устава.

Если в Неделю Всех святых случится бдение святому великому или храмовому, то службу править, как показано выше, в Не-

делю 7-ю святых отцов. А если в этот день случится святой малый или даже с полиелеем, то служба ему совершается прежде этого дня.

п) Служение в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому

По отпусте литургии в День Святой Пятидесятницы тотчас по возгласе иерея «Благословен Бог наш» чтец читает *9-й час,* на котором читается тропарь и кондак празднику. По молитве «Владыко, Господи Иисусе Христе» иерей: «Благословен Бог наш» и чтец: «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и проч. и предначинательный псалом. Ектения великая с прибавлением особых прошений, «Блажен муж» 1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику — 4 и святому — 4, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Вход. Прокимен великий и паримии святому — 3; затем читаются молитвы, положенные в сей день, иереем в алтаре в царских вратах, обратясь к народу.

На стиховне стихиры Святого Духа, с припевами их, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

По «Ныне отпущаеши» тропарь святому, «Слава, **и** ныне» — празднику и отпуст. Повечерие поется малое в свое время; на повечерии канон Святому Духу. По «Отче наш» кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

На *полунощнице* по 1-м Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» — празднику. По 2-м Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» — празднику.

На *утрени* на «Бог Господь» тропарь празднику *(дважды),* «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание; по ектении седальны святому — все, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. «От юности моея». Прокимен, Евангелие и стихира святому.

Каноны: празднику с ирмосом — на 6, ирмосы по дважды, святому — на 6 и другой канон празднику — на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак, икос и седальны святому, «Слава, и ныне» — седален празднику; по 6-й песни кондак **и** икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен празднику, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику — 3 и святому — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «И ныне» — празднику. Ектении и отпуст. На часах тропарь празднику, «Слава» — святому. Кондаки празднику **и** святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я — на 4, и святому песнь 6-я — на 4. Входное празднику. Тропарь празднику и святому. «Слава» — кондак святому, «И ныне» — кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен празднику и святому. Задостойник празднику.

О КАТАВАСИЯХ

От Недели Всех святых (включительно) до 1-го дня августа поется катавасия «Отверзу уста моя».

От 1 августа до отдания праздника Воздвижения — «Крест начертав Моисей».

В праздник Преображения Господня — катавасия «Крест начертав»; в попразднства же Преображения до отдания его — «Лицы израильтестии», в отдание — «Крест начертав».

В предпразднство праздника Успения Пресвятыя Богородицы, в самый праздник и в попразднство, до отдания включительно — «Преукрашенная».

После отдания Воздвижения до 21 ноября, или до праздника Введения Пресвятой Богородицы — «Отверзу уста моя».

От праздника Введения Богородицы до 1 января, или до отдания праздника Рождества Христова — «Христос раждается».

От 1 января до отдания праздника Богоявления Господня — «Глубины открыл есть дно».

С 15 января, от отдания праздника Богоявления до отдания Сретения Господня — «Сушу глубородительную землю».

В Неделю мытаря и фарисея, если нет ни предпразднства, ни попразднства — катавасия «Отверзу уста моя»; если же есть предпразднство или попразднство, то катавасия празднику.

В Недели — о блудном сыне, мясопустную и сырную — катавасия Триоди. Если в сии Недели случится предпразднство или попразднство, или самый праздник Сретения Господня, или отдание его, то катавасия — «Сушу глубородительную землю», только в Неделю мясопустную с предпразднством и попразднством — катавасия Триоди.

В 1-ю Неделю поста — катавасия Триоди.

Во 2-ю, 4-ю и 5-ю Недели поста — катавасия «Отверзу уста моя»; та же катавасия поется и тогда, когда случится в седмичные дни, кроме Страстной седмицы, празднование великому святому или Богородице — явлению иконы Ее.

В 3-ю Неделю — катавасия Триоди.

В Неделю ваий и Страстную седмицу — катавасия Триоди.

От Недели Пасхи до отдания Пасхи — катавасия «Воскресения день»; в Преполовение же Пятидесятницы и в отдание его — катавасия «Море огустил еси».

В отдание Пасхи — «Спасителю Богу».

В праздник Вознесения Господня и отдания его — «Божественным покровен»; в попразднство же Вознесения — «Спасителю Богу», только в 7-ю Неделю, Святых отец, — «Божественным покровен».

В субботу Пятидесятницы — катавасия Триоди.

В день Пятидесятницы до отдания праздника — катавасия «Божественным покровен».

В Неделю Всех святых — «Отверзу **уста** моя».

Чинопоследование всенощного бдения

Православное богослужение — это общение верующих с Богом, Пресвятой Девой Марией и святыми угодниками Божиими через молитвы, песнопения, чтение Слова Божия и священнодействия, совершаемые Церковью по определенному чину. За богослужением ум, чувства, душа человека молитвенно возносятся к Богу и святым, чтобы прославить Любовь, Премудрость и Благость Божию и, испросив Божественную помощь, познать истины христианской веры и нравственности, встать на благодатный путь спасения, жить по заповедям Господним в духе христианской любви, в радости благословенного труда, в надежде наследования жизни вечной.

В богослужении Сам Господь нисходит к людям, чтобы подать им Свое Откровение, напитать верующих нетленной пищей в святом таинстве Причащения.

Начало новозаветному христианскому богослужению положил Сам Господь Иисус Христос, установив таинство Святого Причащения на Тайной вечери и заповедав: «Сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 26, 26—28; Мк. 14, 22—24, 26; Лк. 22, 19—20; 1 Кор. 11, 23—26).

Во пополнение заповеди Спасителя святые апостолы и их преемники, просвещая Светом Христовым народы вселенной, учреждали Церкви и устанавливали порядок богослужений.

Святая Православная Церковь в своей неиссякаемой любви, постоянной заботе о жизни, здоровье и спасении своих верных чад установила девять служб в сутки: вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, часы 1-й, 3-й, 6-й; литургию (как средоточие всех служб суточного круга) и 9-й час, а также службы особенные, частные, в таинствах Крещения, Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Брака (Венчания), Священства (Хиротонии), Елеосвящения (Соборования) и в чинах погребения усопших, освящения воды, молебнах.

Накануне воскресных и праздничных дней вечером в православных храмах совершается богослужение, называемое всенощным бдением. В древности эта служба имела греческое название παννυχίς (панихида), всенощная, или: Ἀγρυπνία — ночное богослужение, а также латинское: vigilia — бодрствование.

На заре своего становления христианская Церковь совершала ночные богослужения по примеру Христа Спасителя и Его учеников, часто проводивших ночь в молитве. Обычай совершать богослужение ночью был воспринят христианами последующих времен.

При святом Иоанне Златоусте (IV в.), много сил отдавшем тому, чтобы достичь единообразия в богослужениях, всенощное бдение получило чинопоследование, весьма близкое настоящему.

В VIII и IX веках святой Иоанн Дамаскин, святой Феодор Студит и другие песнотворцы дополнили всенощное бдение многими молитвословиями и песнопениями, которые вошли в состав всенощной, совершаемой в Православной Церкви поныне.

Всенощное бдение представляет собой соединение трех служб: великой вечерни (иногда великого повечерия), утрени и первого часа.

Великая вечерня в соединении с утреней совершается накануне воскресных дней и на все праздники с бдением, за исключением тех дней, когда всенощная должна начинаться великим повечерием (Типикон, гл. 2-я и указания последований великих праздников; см. также Минею и Триодь).

Великую вечерню положено совершать в соединении с литургией святого Василия Великого на Страстной седмице — в Великий четверг и Великую субботу, также в навечерия (сочельники) праздников Рождества Христова и Богоявления (если эти навечерия не совпадают с субботой или воскресеньем); в соединении с литургией святого Иоанна Златоуста — в праздник Благовещения, когда он приходится на седмичные дни Великого поста, и в понедельник, вторник, среду и пятницу Страстной седмицы, а также всегда в соединении с литургией Преждеосвященных Даров (см. Типикон — последование служб 25 декабря, 6 января, 25 марта, Великого четверга и субботы, а также в Минее и Триоди на указанные дни).

Великая вечерня совершается и самостоятельно:

накануне праздников с полиелеем после Фомина воскресенья до Недели мясопустной. На сырной же седмице и в седмичные дни Святой Четыредесятницы на праздник с полиелеем совершается вседневная вечерня;

на воскресные и другие дни, когда положено совершать бдение, но по причинам, предусмотренным Типиконом (см. гл. 7), его не бывает;

на праздник Преполовения и на 1 и 13 сентября;

в первый день Пасхи и во все дни Пасхальной седмицы; в Фомино воскресенье;

в вечер Господних праздников: Рождества Христова, Богоявления, Преображения, Пятидесятницы (после литургии) и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; в сочельники (навечерия) Рождества Христова и Богоявления, когда они совпадают с субботой или воскресеньем (после литургии святого Иоанна Златоуста), и в Великую пятницу, если в этот день нет праздника Благовещения (см. Типикон, гл. 7; в Служебнике, Часослове, Псалтири следованной, в последованиях Триоди и Минеи).

Накануне праздничных и воскресных дней перед всенощной, начинающейся великой вечерней, служат малую вечерню (Типикон, гл. 1). Когда нет празднования с полиелеем или бдением, совершается вседневная вечерня. Если праздники с полиелеем или

бдением совпадают с седмичными днями Великого поста или с сырной седмицей, накануне совершается вседневная вечерня (Типикон, 9 гл., 24 февраля, 9 марта, 30 января; Храм. гл. 35, 36).

Великое повечерие соединяется с утреней на Рождество Христово и Богоявление; на Благовещение, если оно совпадает со вторником, средой или четвергом Страстной седмицы или теми днями Великого поста, на которые положено совершать великое повечерие (Типикон 25 и 26 марта); на храмовые праздники, если они приходятся на субботу 1-й седмицы Великого поста, и др. дни (Типикон, главы 32 и 35).

Великое повечерие совершается самостоятельно накануне вторника, среды, четверга, пятницы и субботы Великого поста (исключая четверг 5-й седмицы, когда читают великий канон, и субботы 5-й седмицы, когда читают акафист Богоматери), накануне вторника и среды Страстной седмицы, а также на среду и пяток сырные, если не случится праздник Сретения Господня или храмовый праздник (см. Типикон 2 февраля и храмовый, гл. 28).

ВЕЧЕРНЯ

Богослужение, которое совершается в конце дня и является началом суточного круга церковных служб, называют вечерней.

Вечерня содержит молитвословия, песнопения и священнодействия, в которых Святая Церковь прославляет Бога Творца за Промышление Его о мире и человеке. Она переносит верующих в ветхозаветные времена, напоминая о блаженном пребывании прародителей в раю, их нуждах и скорбях по грехопадении, об обетовании, данном им и всем людям о Спасителе мира; о вере ветхозаветного человека в искупление рода человеческого крестной смертью Единородного Сына Божия.

В службе вечерни мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершённых в течение дня; испрашиваем у Господа мира и безгрешности на остаток дня и ночь, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании вечерни каждый день в соответствии с Месяцесловом воспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон (по Минее, Триоди).

Кроме того, в воскресенье служба посвящается Воскресению Христову, в понедельник — Бесплотным Силам, во вторник — Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду — Животворящему Кресту Христову, в четверг — святым апостолам и Святителю Николаю Чудотворцу; в пятницу воспоминаются страдания Господа и смерть Его на Кресте; в субботу служба посвящена преподобным и всем святым; совершается поминовение усопших.

Молитвословия и песнопения в честь Божией Матери звучат в храме ежедневно, но особенно прославляется Она в воскресные дни (Служебник. «Известие учительное»).

В назначенный час священнослужители — в храме. Совершив три поясных поклона, они входят в алтарь. Трижды поклонившись святому престолу, они облачаются.

Получив от предстоятеля благословение, диакон надевает стихарь, орарь и поручи, снимает пелену со святого престола. Священник надевает епитрахиль, поручи и фелонь, благословляя их и целуя крест на них. Став вместе перед святым престолом, они молятся и целуют край святого престола. Священнику подают кадило, куда он влагает фимиам, тайно творя молитву «Кадило Тебе приносим...» Диакон отверзает завесу и царские врата; пономарь подает ему зажженную свечу. (Царские врата отверзаются в начале великой вечерни только на бдении и во время каждения.— Типикон, гл. 28.)

Священник, благословив кадило, вместе с диаконом кадит сначала святой престол, потом горнее место, жертвенник, святые иконы в южной и северной частях алтаря и становится у святого престола лицом к востоку.

Начальные возглашения

Диакон со свечою после каждения выходит из алтаря царскими вратами на амвон и, обращаясь к присутствующим в храме, возглашает: «Востаните». Затем, повернувшись лицом к востоку, произносит: «Господи, благослови» и возвращается царскими вратами в алтарь.

Священник, воздавая от себя и молящихся Славу Пресвятой Троице, совершает кадильницей знамение Креста перед святым престолом и возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков». Этот возглас произносится на всенощном бдении. На вечерне, совершаемой перед литургией, начальный возглас — «Благословено Царство...», собственно вечерне — «Благословен Бог наш...»

Хор поет: Аминь.

Диакон становится позади святого престола лицом к священнику и поет вместе с ним: «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем Ему».

В Пасхальную седмицу вплоть до отдания Пасхи вместо «Приидите, поклонимся...» поется «Христос воскресе» *(трижды)*.

Предначинательный псалом

Отвечая на призыв священника, хор от лица молящихся поет 103-й, предначинательный, псалом (избранные стихи).

Хор: Благослови, душе моя, Господа! Благословен еси Господи. Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси Господи! Во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Благословен еси Господи! — Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный. Дивна дела Твоя, Господи! На горах станут воды. Посреде гор пройдут воды. Дивна дела Твоя, Господи. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

В Пасхальную седмицу вместо 103-го псалма священнослужители поют стихи «Да воскреснет Бог...», хор — тропарь «Христос воскресе...»

103-м псалмом, называемым предначинательным, начинается вечерня, а с нею — весь суточный круг церковных служб. В псалме торжественно прославляется Творец и Промыслитель мира Господь Бог наш, Его Всемогущество и Любовь.

В начале пения 103-го псалма священник, впереди которого идет диакон со свечой, совершает каждение всего храма. Окадив правую и левую двери царских врат, они выходят через них из алтаря на солею и совершают каждение перед царскими вратами, потом кадят местные иконы Спасителя, храмовую и следующие за ней; затем икону Божией Матери и соседние с ней иконы, правый и левый клиросы и весь народ (при каждом каждении диакон творит поклон). Сойдя с солеи, священник кадит от правого клироса до левого иконы по стенам храма и предстоящий народ. Каждение оканчивается перед царскими вратами и иконами Спасителя и Богоматери; затем священник и диакон входят царскими вратами в алтарь. Священник кадит святой престол и передает кадило диакону, который, окадив священника, совершает поклон к горнему месту и отдает кадило и свечу пономарю и, по обычаю, выходит из алтаря северной дверью, чтобы произнести великую ектению.

Пение псалма и священнодействия переносят христианина во времена сотворения мира, соделывают его свидетелем блаженства прародителей в раю.

Открытые царские врата знаменуют, что человеку было предназначено пребывание в раю. Свет свечи и каждение фимиама символизируют, что первых людей в раю постоянно озарял свет Боговедения, живила благодать Святого Духа.

После каждения царские врата закрываются в знак того, что двери рая закрылись для согрешивших прародителей. Радостное и торжественное богослужение перерастает в покаянное моление о прощении грехов.

Светильничные молитвы

После каждения, изображая кающегося Адама у врат рая, священник с непокровенной головой тайно читает семь вечерних молитв, называемых светильничными. Они содержат славословие Господа Бога, сотворившего вещественный свет, и прошения о даровании верующим духовного света и благ временных и вечных, благопотребных для спасения.

Первая

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо. Настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже боятися Имене Твоего Святаго: зане велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи; силен в милости, и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся, уповающыя во Имя святое Твое.

Вторая

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас: но сотвори с нами по милости Твоей — Врачу и Исцелителю душ наших. Настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея Истины: и даруй нам прочее настоящаго дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего, молитвами святыя Богородицы и всех святых.

Третья

Господи Боже наш, помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внегда призывати нам святое Имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея; но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити и боятися Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою.

Четвертая

Немолчными песньми и непрестанными славословленьми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величествие Имени Тво&му святому. И даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истиною, и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Пятая

Господи, Господи, пречистою Твоею дланию содержай всяческая, долготерпяй на всех нас и каяйся о злобах наших! помяни щедроты Твоя и милость Твою: посети ны Твоею благостию, и даждь нам избежати и прочее настоящаго дне, Твоею благодатию, от различных козней лукаваго, и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Шестая

Боже Великий и Дивный, неисповедимою благостию и богатым промыслом управляяй всяческая, и мирская нам благая дароваый, и поручивый нам обещанное Царство, обещанными благими путесотворивый нам и дне прешедшую часть, от всякаго уклонитися зла. Даруй нам и прочее непорочно совершити, пред Святою Славою Твоею, пети Тя единаго Благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Седьмая

Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие, во Свете живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область нощи; сподобивый нас, грешных и в настоящий час предварити Лице Твое исповеданием, и вечернее Тебе славословие принести. Сам Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и приими ю в воню благоухания; подаждь же нам настоящий вечер, и приходящую нощь мирну; облецы ны во оружие света, избави ны от страха нощнаго, и всякия вещи, во тьме преходящия: и даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диавола отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да и на ложах наших умиляющеся, поминаем в нощи Имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевней востанем к славословию Твоея благости, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще, о своих согрешениих, и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы, милостию посети.

Великая ектения

Совершив поклоны на горнее место и предстоятелю, диакон выходит из алтаря северной дверью на солею для произнесения великой ектении.

Ектения • — молитвенные прошения, сложившиеся из кратких прошений «Господи, помилуй» и «Подай, Господи».

Великая ектения содержит прошения, подобные тем, которые священник тайно возносил в молитвах светильничных. В них испрашиваются мир с Богом, ближним, с самим собою, мир во всем мире, а также разрешение благовременных нужд христиан. Ектения призывает верующих молиться Богу в мире, о мире всего мира (см. 8 кн. 10 главы Апостольских постановлений), преисполнясь всепрощения и любви, «дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения вашы» (Мр. 11, 25) и исполнил все наши прошения, умирил нашу совесть, сподобил радости и мира. Каждое прошение диакон сопровождает поясным поклоном. Он совершает поклоны и по возвращении в алтарь.

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Пимене и Господине нашем Преосвященнейшем *(имя рек, правящем епископе),* честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей, если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь и «Блажен муж...».

Стихословие кафизмы

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.

Аллилуиа *(трижды после каждого стиха).*

Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом.

Блажени вси надеющиися Нань.

Воскресни Господи, спаси мя, Боже мой.

Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Слава, и ныне. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже *(трижды)*.

На воскресные дни за вечерней положено стихословить всю 1-ю кафизму, то есть 3 антифона, независимо от того, какой праздник совпадает с воскресеньем, хотя бы и двунадесятый Господень.

После каждого антифона диакон произносит малую ектению, а священник возглашает после 1-й ектении «Яко Твоя держава...», после 2-й — «Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем...», после 3-й — «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем...» (Типикон, гл. 2).

В праздники двунадесятые Господние, если они совпадают с понедельником, а также на Вознесение, если оно приходится на 8 мая — день памяти святого Иоанна Богослова, стихословится только 1-й антифон первой кафизмы. Если эти праздники приходятся на другие дни седмицы, стихословия кафизмы не бывает.

На праздники с полиелеем, бдением и на двунадесятые Богородичные, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста, стихословится 1-й антифон 1-й кафизмы; в остальные дни — кафизма рядовая (Типикон, гл. 17) и малая ектения после всей кафизмы.

Малая ектения

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

В малой ектении диакон вновь призывает в мире помолиться Господу, чтобы Он сохранил нас Своею благодатию.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

«Господи, воззвах»

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. Услыши мя, Господи.

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя, Господи. Да испра-

вится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи.

Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе. Да направится молитва моя, как фимиам, пред Лице Твое; воздеяние рук моих — как жертва вечерняя *.

(По чину поются стихи псалмов. В приходских храмах они обычно читаются до стиха, помеченного: «на 10» или «на 8», «на 6», «на 4», в зависимости от числа положенных стихир.)

1. Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.
2. Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех.
3. С человеки делающими беззаконие, и не сочтуся со избранными их.
4. Накажет мя праведник милостию и обличит мя: елей же грешнаго да не намастит главы моея.
5. Яко еще и молитва моя во благоволениих их, пожерты быша при камени судии их.
6. Услышатся глаголи мои, яко возмогоша: яко толща земли проседеся на земли, расточишася кости их при аде.
7. Яко к Тебе, Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отъими душу мою.
8. Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.
9. Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже прейду.

Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих. Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных. Вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их. Пусть наказывает меня праведник: это — милость; пусть обличает меня: не повредит голове моей. Но мольбы мои — против злодейств их. Вожди их рассыпались по утесам... Услышат слова мои как могущественные, истинные; как твердый грунт земли (разрываемый плугом), раздробляется и рассыпается на разные части земли, так и кости их (беззаконников) рассыпаются в гробе. Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей! Сохрани меня от сетей, поставленных для меня, от соблазнов беззаконников. Падут нечестивые в сети свои, а я (по милости Твоей) прейду. *(Псалом 140-й.)*

1. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.
2. Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу.
3. Внегда исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя.
4. На пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.

* Здесь и далее более мелким шрифтом дается изложение содержания славянских текстов молитвословий с целью облегчить их понимание.

5. Смотрях одесную и возглядах, и не бе знаяй мене.
6. Погибе бегство от мене, и несть взыскаяй душу мою.
7. Воззвах к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.
8. Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене.

Голосом моим ко Господу воззвал я, голосом моим ко Господу помолился. Излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему. Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою. На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня. Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не признаёт меня. Не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты — прибежище мое и часть моя на земле живых. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог: избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня. *(Псалом 141-й.)*

Пение Октоиха, последовательно с 1 по 8 глас, начинается с Недели, то есть с воскресенья, которое следует за Неделей Всех святых, и продолжается по 5-ю Неделю Великого поста. Исключение составляют двунадесятые Господние праздники как в седмичные дни, так и в Неделю (воскресенье), когда вся служба идет по Минее, а также в двунадесятые Богородичные праздники и в предпразднства всех двунадесятых праздников, совпадающих с седмичными, но не с воскресными днями (Неделей).

Во время пения «Господи, воззвах» и стихир диакон совершает каждение алтаря, всего храма и молящихся. Приняв кадило, диакон влагает в него ладан при благословении священника «Кадило Тебе приносим...» и совершает крестообразное каждение престола, затем горнего места, жертвенника и икон по сторонам южной, северной и западной, также кадит братию в алтаре на южной и северной сторонах. Далее выходит на солею северной дверью и кадит местные иконы, клиросы, молящихся и весь храм, начиная с икон на южной стороне солеи. Диакон заканчивает каждение пред царскими вратами и местными иконами, входит в алтарь южной дверью, снова кадит престол, предстоятеля и, помолившись на горнее место, отдает кадило пономарю.

Каждение всего храма напоминает верующим о вечерних ветхозаветных жертвах и воскурениях фимиама, совершавшихся с верой и надеждой на пришествие обетованного Спасителя.

Пение вечерних стихов: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...» (псалмов 140, 141, 129 и 116-го) выражает скорбь и душевные страдания, вызванные содеянными грехами, и вместе с тем твердое упование на милосердие и человеколюбие Божие, на Его всепрощение.

Воскресные стихиры на «Господи, воззвах»

Глас 1

Вечерния наша молитвы приими, Святый Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко Един еси явлей в мире воскресение.

Обыдите, людие, Сион, и объимите его и дадите славу в нем

Воскресшему из мертвых, яко Той есть Бог наш, избавлéй нас от беззаконий наших.

Глас 2

Прежде век от Отца рождшемуся Божию Слову, воплощшемуся от Девы Марии, приидите, поклонимся: Крест бо претерпев, погребению предадеся, яко Сам восхоте, и воскрес из мертвых, спасе мя, заблуждающаго человека.

Христос Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив на Кресте заглади, и смертную державу упраздни; покланяемся Его тридневному Воскресению.

Глас 3

Твоим Крестом, Христе Спасе, смерти держава разрушися, и диаволя прелесть упразднися; род же человеческий, верою спасаемый, песнь Тебе всегда приносит.

Славлю Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть, нераздельное, несозданное Божество, Троицу Единосущную, царствующую в век века.

Глас 4

Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяющеся, Христе Боже, тридневное Воскресение Твое славим: тем бо обновил еси истлевшее человеческое естество, Всесильне, и Иже на Небеса восход обновил еси нам, яко Един Благ и Человеколюбец.

Врата адова сокрушил еси Господи, и Твоею смертию смертное царство разрушил еси: род же человеческий от истления свободил еси, живот и нетление миру даровав, и велию милость.

Глас 5

Честным Твоим Крестом, Христе, диавола посрамил еси и Воскресением Твоим жало греховное притупил еси, и спасл еси ны от врат смертных: славим Тя, Единородне.

Велие чудо, невидимых Содетель, за человеколюбие плотию пострадав, воскресе Безсмертный. Приидите, отечествия язык, Тому поклони́мся: благоутробием бо Его от прелести избавльшеся, в Триех Ипостасех Единаго Бога пети навыкóхом.

Глас 6

Победу имея, Христе, юже на ада, на крест восшел еси, да во тьме смерти седящыя воскресиши с Собою; Иже в мертвых свободь, источаяй живот от Своего света, всесильне Спасе, помилуй нас.

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грешнии, камо бежим; на небеси Сам живеши, во аде попрал еси смерть, во глубины морския, тамо рука Твоя, Владыко, к Тебе прибегаем, Тебе припадающе молимся: Воскресый из мертвых, помилуй нас.

Глас 7

Приидите, возрадуемся Господеви, сокрушившему смерти державу и просветившему человеческий род, со Безплотными зовуще: Содетелю и Спасе наш, слава Тебе.

Апостоли, видевше Воскресение Содетеля, чудяхуся, поюще хвалу Ангельскую: сия слава есть церковная, сие богатство царствия: пострадавый нас ради, Господи, слава Тебе.

Глас 8

Вечернюю песнь и словесную службу Тебе, Христе, приносим: яко благоволил еси помиловати нас воскресением.

Тебе славим, Господи, волею нас ради крест претерпевшаго, и Тебе покланяемся, Всесильне Спасе: не отвержи нас от лица Твоего, но услыши и спаси ны Воскресением Твоим, Человеколюбче.

Стихиры на «Господи, воззвах» берутся из Октоиха (Триоди) и из Минеи.

Перед стихирами поются стихи псалмов: 141-го — «Изведи из темницы душу мою...», 129-го — «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» и 116-го — «Хвалите Господа, вси языцы...»

Если положено петь стихиры на 10, то псалмы начинают со стиха «Изведи из темницы душу мою...»; если на 8, то со стиха «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...»; если на 6, то со стиха «Аще беззакония назриши, Господи...»; если на 4, то со стиха «От стражи утренния до нощи...»

На вседневной вечерне поются стихиры чаще всего на 6. На великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени (в праздники с полиелеем, когда они совпадают с предпразднством или попразднством), стихиры поются на 6 и 8. На всенощном бдении, когда бывают праздники двунадесятые и с бдением, стихиры поются на 8. На воскресные дни стихиры поются на 10.

Если в воскресенье нет праздника святому, поются 7 стихир воскресных из Октоиха и 3 стихиры святому из Минеи. Если же с воскресным днем совпадает праздник святого, то поются 6 воскресных стихир. Например, если по Уставу святому положено петь стихиры на 6, то поется 6 воскресных стихир и 4 — святому; если память святого совершается с полиелеем или двунадесятый праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, поются 4 воскресные стихиры и 6 святому или празднику. Если память святого совершается с полиелеем и на это же воскресенье приходится предпразднство или попразднство, исполняются 3 воскресные стихиры, 3 — предпразднства или попразднства и 4 — святому. Если же с воскресеньем совпадает двунадесятый праздник Господень, то вся воскресная служба оставляется и поется только служба праздничная, по Минее.

Догматик

После стихир на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне» поется Богородичен, называемый догматиком, в котором прославляется Божия Матерь и содержится догматическое учение Святой Церкви о неискусомужном рождении Богочеловека Пренепорочной и Пречистой Девой Марией, Которая, став Материю, осталась Девою. И о том, что в рожденном Ею Господе неизменно, неслиянно и нераздельно соединены два естества: Божеское и человеческое. Величая Пресвятую Деву, песнопевец прославляет Воплотившегося от Нее Сына Божия, Царя Небесного, Который по человеколюбию принял нашу плоть от Девы чистой. Он есть Единственный Сын Божий: «сугуб естеством, но не ипостасию», то есть в Нем два естества: Божеское и человеческое, но одно лицо (одна ипостась). Исповедуя, что Он есть истинно совершенный Бог и совершенный Человек и воспевая Христу Богу славу, Святая Церковь тем самым возвеличивает Безневестную Матерь, к Которой мы обращаемся, дабы молила Сына Своего о помиловании душ наших.

Глас 1

Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение. Сия бо явися небо и храм Божества; Сия, преграждение вражды разрушивши, мир введе и Царствие отверзе: Сию убо имуще веры утверждение, Поборника имамы из Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие Божии; ибо Той победит враги, яко Всесилен.

Глас 2

Прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгораше опаляема, тако Дева родила еси и Дева пребыла еси; вместо столпа огненнаго праведное возсия Солнце; вместо Моисеа Христос, спасение душ наших.

Глас 3

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушения бо мужескаго не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденнаго без матере, никакоже претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраншаго. Тем же, Мати Дево Владычице, Того моли спастися душам православно Богородицу исповедающих Тя.

Глас 4

Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о Тебе провозгласи величия Тебе Сотворшему: предста Царица одесную Тебе, Тя бо Матерь ходатаицу живота показа, без отца из Тебе вочеловечитися благоволивый Бог, да Свой паки обновит образ.

истлевший страстьми, и заблуждшее горохищное обрет овча, на рамо восприим, ко Отцу принесет,, и Своему хотению, с небесными совокупит силами, и спасет, Богородице, мир, Христос, имеяй велию и богатую милость.

Глас 5

В Чермнем мори неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей — разделитель воды: зде же Гавриил — служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; ныне же Христа роди безсéменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно; Непорочная по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде сый, явлейся яко человек, Боже, помилуй нас.

Глас 6

Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего пречистаго Рождества? Бездетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистыя пройде, неизреченно воплощься, естеством Бог сый и естеством быв Человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловатися душам нашим.

Глас 7

Мати убо позналася еси паче естества, Богородице, пребыла же еси Дева паче слова и разума, и чудесе рождества Твоего сказати язык не может, преславну бо сущу зачатию, Чистая, непостижен есть образ рождения; идеже бо хощет Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси Матерь Божию ведуще, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим.

Глас 8

Царь Небесный за человеколюбие на земли явися, с человеки поживе: от Девы бо чистыя плоть приемый и из Нея прошедый с восприятием; един есть Сын, сугуб естеством, но не Ипостасию. Темже совершенна Того Бога и совершенна Человека воистинну проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего: Егоже моли, Мати безневестная, помиловатися душам нашим.

Богородичны догматики поются и на седмичные дни:

на субботы (кроме тех случаев, когда суббота совпадает с двунадесятым праздником, а также предпразднством, попразднством или отданием праздников Рождества Христова и Богоявления Господня), поется Богородичен 1, или догматик гласа настоящего, который звучал в течение всей минувшей седмицы;

на праздники святым со славословием, полиелеем и бдением, если только они не приходятся на субботу, поется Богородичен догматик по гласу, на который исполнялась стихира на «Слава», на субботу же поется догматик гласа Недели.

Вечерний вход

Вечерний вход совершается всегда на великой вечерне: на воскресенья и на праздники в честь Господа, Богородицы и святых, совершаемые с полиелеем или бдением, а также в вечер самих Господних праздников (Типикон, 15 сент.). На вседневной вечерне вход бывает: в вечер Недель (воскресений) сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Великого поста (в эти воскресенья за вечерней поются великие прокимны); в вечер Недели ваий; на празднество Сретения Господня, то есть за вечерней 31 января, если предпразднество (1 февраля) приходится на сыропустную субботу.

В начале пения догматика диакон открывает царские врата — в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя (Которого из глубины веков прозревали ветхозаветные праотцы) открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения, произнося: «Благослови, владыко, кадило»; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря северными дверями: священник — во образе Господа Иисуса Христа, диакон с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу.

Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующей Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священнослужители останавливаются пред царскими вратами — священник посредине, диакон — немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник глаголет молитву: «Вечер, и заутра, и полудне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех; исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса или в помышления лукавства; но избави нас от всех ловящих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши, и на Тя уповахом, да не посрамиши нас, Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показуя орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святый вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь» и кадит священника. По окончании стихиры (догматика) он становится впереди священника, посреди царских врат, и, начертав кадильницей крест (в знак того, что чрез Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прóсти».

Произнося «Премудрость», диакон входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на царских дверях, благословляет свещеносца и входит

в алтарь; поклонившись и поцеловав святой престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом, лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Когда за вечерней, совершаемой отдельно, читается Евангелие, например, в вечер 1-го дня Пасхи, в Великую пятницу, на Преждеосвященной литургии в седмичные дни Великой Четыредесятницы, 24 февраля и 9 марта; в день храмового святого (Храм. гл. 34, 35); в Страстную седмицу, 24 декабря и 5 января, вход бывает с Евангелием; выносит его диакон и посреди царских врат начертает крест Евангелием.

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в уничижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что чрез ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу.

Слово «премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в богослужении с особенным благоговением и вниманием.

Хор: Свете тихий святыя славы, Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит!

Песнь «Свете тихий» напоминает молящимся о пришествии Спасителя в мир для просвещения и спасения людей. Тихим светом в этом песнопении называется Господь наш Иисус Христос, Который по Божеству есть присносущный Свет, ибо Он есть вечное сияние Бога Отца и Образ ипостаси (существа) Его (Евр. 1, 3). Ради любви к людям, ради нашего спасения Он принял образ человека и соделался доступным для всех, дабы видевшие Сына видели Самого Отца (Ин. 14, 9). «Свете тихий» — древнейшее христианское песнопение: оно встречается в списке Библии 70 толковников, упоминается святым Василием Великим (Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви, с. 56, 57).

Прокимен

После пения «Свете тихий...» священник и диакон, предстоя на горнем месте лицом к молящимся (диакон справа от священника), произносят возгласы, предшествующие прокимну, и самый прокимен.

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем.

Диакон: Премудрость, вонмем, прокимен... Господь воцарися, в лепоту облечеся.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Облечеся Господь в силу и препоясася.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Господь воцарися.

Хор: В лепоту облечеся.

На каждый день седмицы положен особый прокимен «дне» (прокимены содержатся в служебнике и Часослове).

В неделю вечера, глас 8

Се ныне благословите Господа, вси раби Господни.
Стоящии во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.

В понедельник вечера, глас 4

Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.
Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моея.

Во вторник вечера, глас 1

Милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего.
Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит: на месте злачне, тамо всели мя.

В среду вечера, глас 5

Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми.
Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих.

В четверток вечера, глас 6

Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.
Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя.

В пяток вечера, глас 7

Боже, Заступник мой еси Ты, и милость Твоя предварит мя.
Измы мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя.

Слово «прокимен» в переводе с греческого означает «предлагаемый вперед». В богослужении прокимном называют стих из псалмов Давидовых, использованный применительно к значению праздника или дня; прокимен произносится перед чтением Священного Писания: паримий, Апостола и Евангелия и выражает их главную мысль, а если чтения не положено — указывает на общее значение Дневной службы. Прокимен сопровождается другим стихом или многими стихами, которые служат ему дополнением и пояснением.

Чтец громко произносит прокимен, и хор вторит ему. Потом хор на каждый стих чтеца отвечает прокимном. В заключение чтец произносит первую половину прокимна, а хор заканчивает его. Великие прокимны на вечерне поются также в воскресенья:

сырной недели, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Недель Великого поста, попеременно «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» и «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи»;

в вечер 1-го дня Пасхи, в Фомино воскресенье, в день Пятидесятницы — «Кто бог велий, яко Бог наш;- Ты еси Бог, творяй чудеса»;

в вечер праздников: Рождества Христова — «Кто бог велий...»; Богоявления, Преображения, Вознесения и Воздвижения Животворящего Креста Христова — «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»; если эти праздники совпадают с субботой — великий прокимен праздника поется накануне, в пятницу; в субботу же вечера (в праздник) звучит великий прокимен «Господь воцарися...»;

во всю пасхальную седмицу за вечерней исполняется особый прокимен.

В субботу вечером за всенощной, на вечерне, всегда поется великий прокимен «Господь воцарися, в лепоту облечеся».

В этом прокимне и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облекся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), под властью Его не только вселенная, им сотворенная, но и дом Его, Святая Церковь, в которой Он обитает с верующими, сохраняя ее до скончания века.

После прокимна, если был вечерний вход, царские врата закрываются и на великой вечерне в праздники Господни, Богородичны и особо чтимых святых читаются паримии.

Слово «паримия» в переводе с греческого означает — притча, иносказание. Паримией в Церковном уставе называются избранные чтения из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которые содержат пророчества о воспоминаемом праздничном событии, похвалу прославленному святому или изъясняют значение праздника. Например, в навечерие Рождества Христова среди паримий читается из книги пророка Исаии пророчество о рождении от Девы Еммануила, то есть Богочеловека, из книги пророка Михея — о рождении Христа в Вифлееме. На праздники Богородичны в одной из паримий («Бытия чтение») говорится о лествице, виденной Иаковом, прообразовавшей собою Божию Матерь, соединившую небо и землю и вместившую в себя Невместимого небесами, Господа Иисуса Христа. На день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла читаются 3 паримии из Соборного послания святого апостола Петра.

Число читаемых паримий неодинаково. На праздничных вечернях обычно читают 3 паримии, на Благовещение — 5, в навечерие

Рождества Христова — 8 паримий; после 3-й паримии («Пророчества Михеина чтение») читаются тропари, оканчивающиеся пением слов: «С ними же помилуй нас», после 6-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») также поются последние слова тропаря: «Жизнодавче, слава Тебе».

В навечерие Богоявления Господня читается 13 паримий; после 3-й паримии («Исхода чтение») хор поет окончание читаемых тропарей: «Человеколюбче, слава Тебе»; после 6-й паримии («Царств четвертых чтение») хор поет: «Токмо на седящия во тьме, слава Тебе».

В Великую субботу читается 15 паримий; после 6-й паримии («Исхода чтение») читается тропарь с припевом: «Славно бо прославися». И после 15-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») читаются тропари с припевом: «Господа пойте и превозносите Его во веки».

Во время этого пения царские врата открываются, но при чтении паримии они бывают закрыты.

В седмичные дни Великого поста на вечерне читаются две паримии: из книги Бытия и из книги Притчей. На Страстной седмице, в первые три дня также читаются две паримии — из книг Исход и Иова.

После чтения паримий на великой вечерне, соединенной с литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста, произносится малая ектения. По возгласе священника «Яко свят еси, Боже наш...» диакон произносит: «И во веки веков». Хор поет: «Аминь» и Трисвятое (в Великую субботу «Елицы во Христа крестистеся...»). Далее поется прокимен, чтение Апостола и Евангелия и литургия совершаются по принятому чину.

Паримии читаются после прокимна. Диакон или иерей возглашает: «Премудрость», чтец произносит, например: «Бытия чтение» и др. Диакон или иерей возглашает: «Вонмем». И чтец начинает чтение паримий (см. Минею или Триодь).

В сочельники — Рождественский и Крещенский, если они совпадают с субботой или с воскресеньем, великая вечерня совершается отдельно от утрени, и после паримий произносится малая ектения. Трисвятое опускается, звучит прокимен, читаются Апостол и Евангелие, и, наконец, возглашается сугубая ектения.

На вечерне в Великую пятницу после паримий следуют прокимен, чтение Апостола и Евангелия и сугубая ектения.

В первый день Пасхи на вечерне после великого прокимна читается Евангелие, затем звучит сугубая ектения.

Сугубая ектения

В сугубой ектении, усердно молясь Господу о всех своих нуждах, верующие прибегают с сердечным дерзновением к Его милости и человеколюбию.

Диакон: Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Пимене, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе *(имя рек)* и о всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателех святаго храма сего (аще во обители: святыя обители сея), и о всех прежде почивших отцех и братиях, зде лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святаго храма сего (аще во обители: святыя обители сея).

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродеющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святый, просвети мя оправдании Твоими, Господи, милость Твоя во век; дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Просительная ектения

В этой ектении верующие молят Господа о благах временных и вечных.

Диакон: Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашым и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшнем судищи Христове, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тайно читает молитву главопреклонения):

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческаго, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и Человеколюбцу Судии Твои раби подклониша главы, своя же покориша выя, не от человек ожидающе помощи, но Твоея ожидающе милости и Твоего чающе спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую нощь, от всякаго врага, от всякаго противнаго действа диавольскаго, и от помышлений суетных, и воспоминаний лукавых.

Таже возглашает священник:

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Когда не положено литии, поются стихиры на стиховне.

Лития

Священник в епитрахили, скуфье или камилавке и диакон с кадильницею, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря северной дверью в притвор и становятся лицом к алтарю.

Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на литии (Минея, Триодь).

При соборном служении все сослужащие, в епитрахилях, выходят северной и южной дверями.

Стихиры на литии поются в следующем порядке: стихиры храму, стихиры святому, «Слава, и ныне», Богородичен. Богородичны стиховные содержатся в конце каждой Минеи вместе с догматиками.

Только праздничные стихиры (литийные, без стихир храма) поются на все двунадесятые праздники; их попразднства и отдания, случившиеся в воскресенье; воскресенье, совпавшее с предпразднством Рождества Христова, называемое Неделей святых отец; Недели (воскресенья) Фомино, жен-мироносиц и святых отцов Первого Вселенского Собора (325) — 7-я Неделя по Пасхе.

Ектении о разных нуждах молящихся.

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя богатыя: молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честнаго и Животворящаго Креста: предстательствы честных Небесных Сил безплотных: честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна: святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских: святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира: иже во святых отец наших всея России чудотворцев, Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святаго *имя рек,* егоже есть храм и егоже есть день) и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй *(40 раз).*

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Пимене, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе *(имя рек)* и о всем

во Христе братстве нашем, и о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленней, милости Божия и помощи требующей: о покровении града сего и живущих в нем (или веси сея и живущих в ней; или святыя обители сея и живущих в ней); о мире и состоянии всего мира; о благостоянии святых Божиих Церквей: о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих отец и братий наших: о оставльшихся и во отшествии сущих: о исцелении в немощех лежащих: о успении, ослабе, блаженней памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братий наших, зде лежащих и повсюду, православных; о избавлении плененных, и о братиях наших во службах сущих, и о всех служащих и служивших во святем храме сем (аще во обители: во святей обители сей) рцем.

Хор: Господи, помилуй *(50 раз)*.

Диакон: Еще молимся о еже сохранитися граду сему (или веси сей), и святому храму сему (аще во обители: святей обители сей), и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междоусобныя брани: о еже милостиву и благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити всякий гнев, на ны движимый, и избавити ны от належащаго и праведнаго Своего прещения, и помиловати ны.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу глас моления нас, грешных, и помиловати нас.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Священник: Услыши ны, Боже, Спасителю наш, Упование всех концев земли и сущих в мори далече: и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны. Милостив бо и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Все молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательствы честных Небесных Сил безплотных, честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол, святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и Богоносных отец наших, иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей

словенских: святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира: иже во святых отец наших всея России чудотворцев Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святаго *имя рек,* егоже есть храм и егоже день), и всех святых Твоих: благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата: умири нашу жизнь, Господи; помилуй нас и мир Твой, и спаси душы наша, яко благ и Человеколюбец.

Хор: Аминь.

Этим лития и оканчивается.

Стихиры на стиховне

После молитвы «Владыко многомилостиве...», то есть по окончании литии, звучат стихиры на стиховне, в которых Святая Церковь указывает на величие Воскресшего Господа и на спасительные плоды Его Воскресения. Во время их исполнения священнослужители из притвора выходят в среднюю часть храма, к столику с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем.

Стихиры на стиховне основаны на избраннных стихах Псалтири (но не широко известных, как, например, стихи на «Господи, воззвах») и других книг Священного Писания и соответствуют содержанию праздника.

Если литии не было, стихиры стиховны поются после просительной ектении, по возгласе «Буди держава Царствия Твоего...»

Если двунадесятый Богородичный праздник или предпразднство и отдание какого-либо двунадесятого праздника совпадают с воскресеньем, то поются на стиховне стихиры воскресные (из Октоиха), а на «Слава, и ныне» — празднику (из Минеи).

Если за воскресным богослужением совершается память святого с бдением, полиелеем или святому по Уставу, положено петь стихиры на 6, то исполняются сначала стихиры воскресные на «Слава» — святому и на «И ныне» — празднику (попразднству, отданию).

В седмичные дни на все двунадесятые праздники, их предпразднства, попразднства и отдания, а также на праздники святых с бдением, полиелеем и великим славословием на стиховне поются стихиры только праздничные (т. е. предпразднству, празднику или святому).

Если в седмичные дни или в Неделю нет праздничного знака, поются стихиры на стиховне из Октоиха (Триоди), причем на «Слава» поется стихира из Минеи рядовому святому и на «И ныне» в среду или пятницу — Богородичен или Крестобогородичен.

Чтец: Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Боговдохновенная молитвенная песнь Симеона Богоприимца, сподобившегося на закате жизни своей узреть Спасителя, Свет языков и Славу Израиля, отмечается Апостольскими постановлениями (VII, 48) в числе вечерних молитв.

Пение «Ныне отпущаеши» в конце вечерни напоминает молящимся о последних днях нашей жизни. Подобно старцу Симеону, верующие надеются отойти ко Господу с миром, уповая на милосердие Божие, явленное через Избавителя и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Чтец: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(трижды)*.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава, и ныне.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Отпустительный тропарь

Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших *(трижды)*.

На великой вечерне, отправляемой на всенощном бдении, во время исполнения «Ныне отпущаеши» и тропаря царские врата не отверзаются, поэтому благословение народу по прочтении 33-го псалма преподается с амвона при закрытых царских вратах. Однако в двунадесятые праздники при пении тропаря царские врата открываются. При соборном служении после 33-го псалма предстоятель благословляет молящихся стоя в царских вратах, чрез которые входит в алтарь и выходит на литию только он; остальные сослужители пользуются северными и южными дверями. В канун Рождества Христова царские врата остаются открытыми и во время малого славословия: «Слава в вышних Богу...»

На воскресенье, если даже в этот день совершается память святого с полиелеем, поется тропарь «Богородице, Дево, радуйся...» *(трижды)* (Типикон, гл. 2).

Если воскресенье совпадает с праздником святого, память которого совершается с бдением, или особым празднством (например, в первую или третью Неделю (воскресенье) Великого поста,

а также в Неделю Всех святых, в Неделю святых отец), то поется «Богородице, Дево, радуйся...» *(дважды)* и тропарь святому или празднству *(единожды)*. Если же Неделя святых отец (воскресенье) случится 24 декабря, то «Богородице, Дево, радуйся...» не поется, но исполняется тропарь отцам *(дважды)* и тропарь предпразднству *(единожды)*.

На все двунадесятые праздники, даже если они приходятся на воскресенье, поется только тропарь празднику *(трижды)*. Если двунадесятый праздник совпадает с воскресеньем, в которое совершается еще особое празднство (например, Благовещение случится в 3-ю Неделю Великого поста или в Неделю ваий), поется тропарь двунадесятому празднику *(дважды)*, тропарь Кресту или Неделе ваий *(единожды)*.

Если в седмичные дни совершается празднование памяти святого с бдением, поется тропарь святому *(дважды)* и «Богородице, Дево...» *(единожды)*.

Если в седмичные дни случится празднование святому с полиелеем или великим славословием, то поется тропарь святому *(единожды)* и на «Слава, и ныне» — Богородичен тропаря воскресного по гласу тропаря святому, а на субботу поется Богородичен тропаря воскресного настоящего (текущего) гласа.

Если в седмичные дни нет празднования с великим славословием, полиелеем или бдением, поется тропарь святому из Минеи и на «Слава, и ныне» — Богородичен от менших или в среду и в пятницу — Крестобогородичен по гласу тропаря святому (Богородичны от менших и Крестобогородичны находятся в конце каждой Минеи, в Псалтири следованной и Типиконе под заголовком «Богородичны отпустительные по тропарях святым, поемые во все лето на вечерне и утрени на «Бог Господь» и в конце утрени»).

Если празднуется память двух святых, исполняются тропарь одному святому, на «Слава» тропарь другому, а на «И ныне» Богородичен по гласу второго тропаря; на субботу на «И ныне» поется Богородичен тропаря воскресного настоящего гласа.

В дни, когда поются Триоди, постная и цветная, исполняются тропари Триодей. В седмичные дни Великого поста, а также на среду и пятницу сырной седмицы поют тропари: «Богородице, Дево, радуйся...» *(единожды)*, «Слава» — «Крестителю Христов всех нас помяни...» — «И ныне» — «Молите за ны святии апостоли, святии вси...» и «Под Твое благоутробие прибегаем...»

На субботы родительские перед Неделями мясопустной и Пятидесятницей поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену и пристанище имамы...»

Благословение хлебов

На всенощном бдении, когда бывает лития, совершается благословение хлебов — на средине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне.

Диакон во время пения тропарей совершает троекратное каждение вокруг столика; кадит он и священника — предстоятеля, потом еще раз столик (хлебы). По окончании тропарей он возглашает: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник, благословляя хлебы, читает молитву: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысящ насытивый, Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей: и умножи сия во граде сем (или в веси сей, или во святей обители сей) и во всем мире Твоем: и вкушающия от них верныя освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Хор: Аминь.

Священник перед словами «Сам благослови...» крестообразно осеняет вещества одним из хлебов, напоминая, что то же совершил Господь, взяв в Свои руки пять хлебов и насытив 5000 человек. При перечислении веществ священник указывает на них рукою, начертывая в воздухе знак креста. В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

После благословения хлебов, а если его не было, то после тропаря хор поет: Буди имя Господне благословенно от ныне и до века *(трижды)*. Священнослужители входят в алтарь северными и южными дверьми.

Чтец: Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих. О Господе похвалится душа моя:, да услышат кротцыи и возвеселятся. Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе. Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя. Приступите к Нему, и просветитеся, и лица ваша не постыдятся. Сей нищий воззва, и Господь услышай, и от всех скорбей Его спасе и. Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их. Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповает Нань. Бойтеся Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его. Богатии обнищаша и взалкаша: взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага.

Священник: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. (Входит в алтарь северной дверью.)

Хор: Аминь.

УТРЕНЯ

Утреннее богослужение на всенощном бдении — продолжение вечернего.

Если молитвословия и песнопения вечерни восходят преимущественно ко временам Ветхого Завета, ожидания Спасителя и исполнения пророчеств о Нем, то утреннее богослужение, особенно воскресное, указывает более на новозаветные времена, а именно, Рождество Христа Спасителя и Воскресение Его из мертвых.

В последовании утрени выделяют четыре части.

В первой — в шестопсалмии, утренних молитвах священника, великой ектении, «Бог Господь и явися нам...» — молящиеся исповедуют грехи и испрашивают помощи Божией на предстоящий день.

Вторую часть составляют кафизмы с полиелеем и Евангелием.

Святая Церковь в обеих частях утрени постепенно возводит молящихся от грустно-покаянного настроения к радости, благодарению и восхвалению Господа за Его неизреченные милости, явленные роду человеческому.

В третьей части — каноне — вспоминаются или прославляются священные события или угодники Божии, чествуемые в данный день.

В четвертой части, состоящей из хвалитных псалмов и великого славословия с ектениями и заканчивающейся отпустом, возносится особое славословие Самому Господу Иисусу Христу.

Начало утреннего богослужения обычно возвещается звоном колокола (так называемый 2-й звон; 1-й призывает к вечерне; 3-й — звучит пред чтением Евангелия).

Чтец глаголет шестопсалмие (3, 37, 62, 87, 102 и 142-й псалмы) со всяким вниманием и страхом Божиим. Как предначинательный псалом на вечерне, шестопсалмие на утрени пробуждает в верующей душе глубокие религиозные чувства и подготавливает молящегося к великой ектении.

Первый из шести псалмов — 3-й — имеет надписание: *Псалом Давиду, внегда отбегаше от лица Авессалома, сына своего,* указывающее, при каких обстоятельствах псалом был написан.

Второй псалом шестопсалмия — 37-й • — *Псалом· Давиду — в воспоминание о субботе.* Святой Афанасий Александрийский это надписание разъясняет как просьбу Давида о даровании ему Богом субботства, то есть успокоения от тяготевшего над ним бедствия. Псалом выражает чувства глубокого раскаяния Давида в действиях, причинивших множество бедствий ему самому и его народу.

Третий псалом — 62-й — *Псалом Давиду, внегда быти ему в пустыни Иудейстей,* был написан Давидом в Иудейской пустыне, где псалмопевец спасался от преследований Саула.

Четвертый псалом — 87-й — *Песнь. Псалом сынов Кореевых. Начальнику хора на Махалаф, для пения. Учение Емана Езра-*

хита. Составителем этого псалма считают Емана, одного из трех знаменитых певцов-левитов, живших во времена Давида. Псалом выражает состояние человека, находящегося в крайнем уничижении и изнеможении.

Пятый псалом — 102-й — *Псалом Давиду* Псалмопевец посвящает благости, неистощимому милосердию и долготерпению Божию.

Шестой псалом — 142-й — *Псалом Давиду, егда гоняше его Авессалом, сын его,* рассказывает о человеке, преследуемом врагами, испытывающем страх и уныние, но сознающем, что он наказан за свои грехи; осознав свою вину и раскаявшись, он просит у Бога прощения и милости.

Чтец: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» *(трижды).*

«Господи! устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» *(дважды).*

Псалом 3-й

Господи, что ся умножиша стужающии ми! мнози востают на мя; мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою. Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея. Аз уснух и спах, востах, яко Господь заступит мя. Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты поразил еси вся враждующия ми всуе; зубы грешников сокрушил еси. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Аз уснух и спах, востах, яко Господь заступит мя.

Псалом 3-й: Господи! Что так умножились притесняющие меня? Многие восстают против меня; многие говорят обо мне: «Нет ему спасения от Бога его». Но Ты, Господи,— Заступник мой, Слава моя, и Ты поднимаешь главу мою. Громким голосом моим взываю я к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Я спокойно ложусь, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня. И я не убоюсь десятков тысяч людей, кругом нападающих на меня. Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ведь Ты поражаешь всех, беспричинно враждующих против меня, сокрушаешь оружие нечестивых. От Господа спасение, и на людях Твоих благословение Твое.

Псалом 37-й

Господи! да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене: яко стрелы Твоя унзоша во мне и утвердил (тяготеет) еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих: яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего. Пострадах и слякохся до конца; весь день, сетуя, хождах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых, и смирихся до зела: рыках от воздыхания сердца моего. Господи! пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися; сердце мое смятеся, остави

мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною. Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа; и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущии душу мою; и ищущии злая мне — глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся. Аз же, яко глух, не слышах, и яко нем — не отверзаяй уст своих; и бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения. Яко на Тя, Господи, уповах; Ты услышиши, Господи, Боже мой. Яко рех: да некогда порадуют ми ся врази мои, и внегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша; яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возвещу, и попекуся о гресе моем. Врази же мои — живут, и укрепишася паче мене, и умножишася ненавидящии мя без правды. Воздающии ми злая возблагая оболгаху мя, зане гонях благостыню. Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Псалом 37-й: Господи, не в устрашении Твоем обличай меня и не наказывай меня во гневе Твоем. Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне. Нет исцеления плоти моей от гнева Твоего; нет мира костям моим от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили главу мою и, как бремя тяжкое, гнетут меня. Смердят и гноятся раны мои от безумия моего. От страданий я совсем согнулся; весь день хожу в печали; ибо чресла мои подвергаются насмешкам, и нет облегчения плоти моей. Я испытывал страдания и был до крайности унижен; я плакал от терзания сердца моего. Господи! пред Тобою всё мое желание, и вздох мой не сокрыт от Тебя. Сердце мое смутилось, покинула меня сила моя, и не стало у меня света в очах моих. Друзья и ближние мои пришли и стали против меня; а самые близкие мои далеко отошли от меня. И напрягали силы свои ищущие жизни моей, а желающие мне зла говорили ложь и всякий день измышляют козни. А я, как глухой, не слышал и был, как немой, не открывающий уст своих. И стал я как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа. Ибо на Тебя, Господи, надеялся я, что Ты услышишь, Господи Боже мой. И сказал я: да не позлорадствуют надо мною враги мои. Но, когда поколебались ноги мои, они хвалились надо мною. Я готов на страдания, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконие мое я сознаю и сокрушаюсь о грехе моем. А враги мои живут и стали сильнее меня, и возвеличились несправедливо ненавидящие меня. Воздающие мне злом за добро оклеветали меня за то, что я стремился к благому. Не оставь меня, Господи Боже мой! Не отступи от меня. Поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой.

Псалом 62-й

Боже, Боже мой! к Тебе утреннюю; возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя в земли пусте, и непроходне, и безводне, тако во святем явихся Тебе, видети силу Твою и славу Твою: яко лучши милость Твоя, паче живот. Устне мои похвалите Тя; тако благословлю Тя в животе моем, и о имени Твоем воздежу руце мои. Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста моя.

Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе; мене же прият десница Твоя. Тии же — всуе искаша душу мою, внидут в преисподняя земли; предадятся

в руки оружия, части лисовом будут. Царь же возвеселится о Бозе; похвалится всяк кленыйся Им, яко заградишася уста глаголющих неправедная.

На утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды — без поклонов)*.

Псалом 62-й: Боже, Боже мой! С раннего утра я стремлюсь к Тебе. Возжаждала Тебя душа моя, и сколько раз стремилась к Тебе плоть моя в пустыне непроходимой и безводной.

Так бы я и явился пред Тобою во святилище, чтобы видеть силу и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни. Уста мои восхвалят Тебя. Так буду я прославлять Тебя во всю жизнь мою и во имя Твое поднимать на молитве руки мои. Как туком и маслом, да наполнится душа моя, и радостным гласом да восхваляют Тебя уста мои, когда я вспоминаю Тебя на постели моей, размышляю о Тебе по утрам. Ибо Ты — Помощник мой, и я буду ликовать под кровом крыльев Твоих. К Тебе прильнула душа моя; меня же обняла десница Твоя. А они напрасно искали жизни моей; сами они сойдут в могилу, преданы будут в руки оружия, станут добычей лисиц. Царь же возвеселится о Боге, похвалится каждый клянущийся Им, ибо заградятся уста говорящих неправду.

Псалом 87-й

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему: яко исполнися зол душа моя и живот мой аду приближися. Привменен бых с нисходящими в ров, бых яко человек без помощи, в мертвых свободь; яко язвении спящии во гробе, ихже не помянул еси ктому, и тии от руки Твоея отриновени быша. Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней. На мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя. Удалил еси знаемых моих от мене, положиша мя мерзость себе, предан бых, и[1] не исхождах. Очи мои изнемогосте от нищеты, воззвах к Тебе, Господи, весь день: воздех к Тебе руце мои. Еда мертвыми твориши чудеса? или врачеве воскресят и исповедятся Тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели? Еда познана будут во тме чудеса Твоя, и правда Твоя в земли забвенней? И аз к Тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит Тя. Вскую, Господи, отрееши душу мою, отвращаеши лице Твое от мене? Нищ есмь аз, и в трудех от юности моея, вознесжеся, смирихся и изнемогох. На мне преидоша гневи Твои, устрашения Твоя возмутиша мя. Обыдоша мя яко вода, весь день, одержаша мя вкупе (отовсюду). Удалил еси от мене друга и искренняго и знаемых моих от страстей.

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему!

Псалом 87-й: Господи Боже, Спаситель мой! Днем и ночью взываю к Тебе я. Пусть дойдет до Тебя молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему. Ибо душа моя переполнилась страданиями и жизнь моя к аду приблизилась. Меня причислили к нисходящим в могилу. Я стал как человек беспомощный, предоставленный самому себе среди мертвых,— как убитые, спящие в могиле, которых Ты уже более не вспоминаешь и которые отринуты от руки Твоей. Меня положили в ров под землею в темном могильном мраке. На мне отяготели устрашения Твои, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня. Ты удалил знакомых моих от меня; они возгнушались мною; я был предан и не имел выхода. Очи мои изнемогли от горести. Я взываю к Тебе, Господи, весь день; простираю к Тебе руки мои. Разве над мертвыми Ты сотворишь чудеса? Или врачи воскресят их, и они станут славить Тебя? Разве поведает кто в могиле милость Твою и истину Твою в месте тления? Разве будут познаны в могильном мраке чудеса Твои и правда Твоя в земле забвения? И я взываю к Тебе, Господи, и утром молитва моя будет пред Тобою. Зачем, Господи, Ты отвергаешь душу мою, отвращаешь от меня лицо Твое? Нищ я есмь и в трудах от юности моей; после возвышения был принижен и снова изнемог. Надо мною прошли гневы Твои; устрашения Твои смутили меня; они окружают меня повседневно, как вода, все вместе владеют мною. Ты удалил от меня друга и искреннего и знакомых моих из-за страстей моих.

Псалом 102-й

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его! Очищающаго вся беззакония твоя, исцеляющаго вся недуги твоя; избавляющаго от истления живот твой; венчающаго тя милостию и щедротами; исполняющаго во благих желание твое; обновится, яко орля, юность твоя. Творяй милостыни Господь и судьбу всем обидимым. Сказа пути Своя Моисеови, сыновом Израилевым — хотения Своя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует. Не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам; яко по высоте небесней от земли, утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его. Елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша. Яко же щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его. Яко Той позна создание наше: помяну, яко персть есмы. Человек, яко трава — дние его; яко цвет сельный, тако отцветет. Яко дух пройде в нем — и не будет, и не познает ктому места своего, Милость же Господня — от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его творити я. Господь на небеси уготова престол Свой, и царство Его всеми обладает. Благословите Господа, вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящии слово Его, услышати глас словес Его! Благословите Господа, вся силы Его, слуги́ Его, творящии волю Его! Благословите Господа, вся дела Его, на всяком месте владычества Его! Благослови, душе моя, Господа.

На всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа!

Псалом 102-й: Благослови, душа моя, Господа и вся внутренняя моя — имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его; Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет

от гибели жизнь твою и увенчивает тебя Своею милостью и жалостью; исполняет во благом желание твое, и обновится юность твоя, как у орла. Творит Господь милости и суд всем обиженным. Он указал Моисею пути Свои, сынам Израиля — хотения Свои. Жалостлив и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: Он не будет гневаться до конца, ни вечно негодовать. Не по беззакониям нашим Он поступает с нами и не по грехам нашим воздает нам; ибо в меру высоты неба над землею оказывает Господь милость боящимся Его. Как далеко место восхода солнца от места его заката, так удалил Он от нас беззакония наши. Как милует отец сыновей, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — персть. Человек — как трава, дни его жизни — как цветок полевой: так скоро отцветает он. Пройдет над ним ветер, и не будет его, и он уже не познает места своего. Милость же Господня к боящимся Его продолжается от века и до века, и благодеяния Его простираются на внуков тех, которые хранят завет Его и помнят заповеди Его, чтобы исполнить их. Господь на небесах поставил Престол Свой, и Царство Его всеми обладает. Прославляйте Господа, все Ангелы Его, могущественные силою, исполняющие веления Его, чтобы внимали голосу слов Его. Прославляйте Господа, все Силы Его, служители Его, исполняющие волю Его. Прославляйте Господа, все творения Его, на всяком месте владычества Его. Прославляй, душа моя, Господа.

Псалом 142-й

Господи! услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим! яко не оправдится пред Тобою всяк живый; яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой; посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздех к Тебе руце моя, душа моя — яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя, Господи: исчезе дух мой; не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся нисходящим в ров. Слышану сотвори мне заутра милость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи; к Тебе прибегох, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой благий наставит мя на землю праву! Имене Твоего ради, Господи, живиши мя; правдою Твоею изведеши от печали душу мою; и милостию Твоею потребиши враги моя, и погубиши вся стужающия души моей, яко аз раб Твой есмь.

Услыши мя, Господи, в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим *(дважды)*.

Дух Твой благий наставит мя на землю праву!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

Псалом 142-й: Господи! Услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей; и не войди в суд с рабом Твоим; ибо не будет прав пред Тобою ни один живой человек. Стал преследовать меня враг мой, поверг на землю жизнь мою. Он посадил меня во тьму, как давно умерших, и пришла в уныние душа моя; во мне смутилось сердце мое. Вспоминаю я времена древние, размышляю о всех делах Твоих, вникаю в творения рук Твоих. Я простираю к Тебе руки мои: душа моя жаждет Тебя, как иссохшая земля дождя. Скоро услышь меня, Господи! Изнемогает дух

мой: не отвращай лица Твоего от меня, чтобы мне не уподобиться нисходящим в могилу. Дай мне ранним утром услышать милость Твою; ибо на Тебя возложил я надежду. Укажи мне, Господи, путь, по которому я должен идти, ибо к Тебе возношусь я душою. Избавь меня, Господи, от врагов моих: к Тебе я прибегаю. Научи меня творить волю Твою; ибо Ты — Бог мой. Дух Твой Благий да направит меня по пути праведных. Ради славы имени Твоего, Господи, оживи меня; по справедливости Твоей избавь от скорби душу мою. И по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех, притесняющих меня, ибо я раб Твой есмь.

По прочтении трех псалмов священник, выйдя из алтаря и совершив перед закрытыми царскими вратами поклон, с непокрытой головой, в епитрахили, напоминая небесного Ходатая за нас перед Богом, читает про себя (тайно) 12 утренних молитв за себя и всех верующих в Господа.

Первая молитва выражает благодарение Богу за пробуждение от сна и содержит просьбу о помощи Божией на достойное совершение богослужений.

Священник: Благодарим Тя, Господи, Боже наш, возставившаго нас от ложей наших, и вложившаго во уста наша слово хваления, еже покланятися и призывати имя Твое святое, и молимся Твоим щедротам, яже всегда употреблял еси о нашей жизни, и ныне посли помощь Твою на предстоящыя пред лицем святыя славы, Твоея и ожидающыя от Тебе богатыя милости, и даждь им, со страхом и любовию всегда Тебе служащым, хвалити неисповедимую Твою благость.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Содержание второй и третьей молитв соответствует песни пророка Исаии и начинается так же: «От нощи утреннюет дух наш к Тебе, Боже...» Со стихами этой песни поется аллилуия на постной утрени, вместо «Бог Господь».

Вторая молитва просит научить совершать правду и святыню в страхе Божием, взывает о том, чтобы Бог помянул и услышал всех молящихся со священником, спас нас, благословил и освятил, дал мир миру, Церкви, священнику и всем людям; в заключение прославляется имя Божие:

От нощи утреннюет дух наш к Тебе, Боже наш, зане свет — повеления Твоя на земли. Правду и святыню совершати во страсе Твоем вразуми ны, Тебе бо славим, воистинну сущаго Бога нашего. Приклони ухо Твое, и услыши ны, и помяни, Господи, сущыя и молящыяся с нами вся по имени, и спаси я силою Твоею. Благослови люди Твоя и освяти достояние Твое. Мир мирови Твоему даруй, церквам Твоим, священникам, и всем людем твоим.

Яко благословися и прославися всечестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В третьей молитве священник просит Господа научить верующих Божественной правде, сохранив в нас печать Духа Святого, Который да поможет нам вести праведную жизнь, да даст нам увидеть новый день:

От нощи утреннюет дух наш к Тебе, Боже, зане свет — повеления Твоя. Научи нас, Боже, правде Твоей, заповедем Твоим и оправданием Твоим; просвети очи мыслей наших, да не когда уснем во гресех в смерть. Отжени всякий мрак от сердец наших. Даруй нам солнце правды, и ненаветну жизнь нашу соблюди печатию Святаго Твоего Духа. Исправи стопы наша на путь мира. Даждь нам **видети** утро и день в радовании, да Тебе утренния возсылаем молитвы.

Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына **и** Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Четвертая молитва содержит прошение к Богу принять паки наше благодарение за сон и пробуждение и удостоить нас вечных благ:

Владыко, Боже, Святый и непостижимый, рекий из тьмы свету возсияти, упокоивый нас в нощнем сне и возставивый к славословию и мольбе Твоея благости, умоляем от Своего Ти благоутробия, приими нас и ныне покланяющихся Тебе и по силе благодарящих Тя, **и** даруй нам вся, яже ко спасению прошения. Покажи ны сыны света и дне и наследники вечных Твоих благ. Помяни, Господи, во множестве щедрот Твоих, и вся люди Твоя, сущыя и молящыяся с нами, и всю братию нашу, яже на земли, на мори, на всяком месте владычествия Твоего, требующих Твоего человеколюбия и помощи, всем подай великую Твою милость, да спасени душею же и телом всегда пребывающе, со дерзновением славим чудное и благословенное имя Твое. Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В пятой молитве священник просит Господа принять наши утренние молитвы, «яко кадило пред Тобою», и подать помощь всем бдящим и поющим во славу Божию:

Благих Сокровище, Источниче приснотекущий, Отче Святый, Чудотворче, Всесильне и Вседержителю, вси Тебе покланяемся и Тебе молимся, Твоя милости и Твоя щедроты призывающе на помощь и заступление нашего смирения; помяни, Господи, Твоя рабы (молельщики), приими всех нас утренняя моления, яко кадило пред Тобою, и да ни единаго от нас неискусна (непригодна) сотвориши, но вся ны снабди щедротами Твоими. Помяни, Господи, бдящыя **и** поющыя во славу Твою и единороднаго Твоего Сына и Бога нашего и Святаго Твоего Духа; буди тем помощник и заступник, приими их мольбы в пренебесный и мысленный Твой жертвенник!

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В шестой молитве содержится благодарение Богу за все Его благодеяния. Священник молится о том, чтобы Бог сподобил нас петь Ему разумно и молиться непрестанно, чтобы помянул Он тех, кто особенно нуждается в Его помощи:

Благодарим Тя, Господи, Боже спасений наших, яко вся твориши во благодетельство жизни нашея, да всегда к Тебе взираем Спасу и Благодетелю душ наших, яко препокоил еси нас в мимошедшее нощи число, и воздвигл еси ны от лож наших, и поставил еси в поклонение честнаго имени Твоего. Тем же молим Тя, Господи: даждь нам благодать и силу, да сподобимся пети Тебе разумно и молитися непрестанно, во страсе и трепете свое спасение соделовающе заступлением Христа Твоего. Помяни, Господи, и в нощи к Тебе вопиющыя, услыши я, и помилуй, и сокруши под нозе их невидимыя и борительныя враги.

Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В седьмой молитве, повторяя прошения о том, чтобы Господоь принял наши благодарения, священник просит научить нас жить и молиться достойно, дабы сподобиться прощения грехов:

Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, возставивый ны от ложей наших и собравый ны в час молитвы, даждь нам благодать во отверзение уст наших, и приими наша по силе благодарения, и научи ны оправданием Твоим, зане помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны. Тем же молимся Тебе: аще что согрешихом даже до настоящаго часа, словом, или делом, или помышлением, волею, или неволею, ослаби, остави, прости. Аще бо беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебе избавление есть; Ты еси Един Святый, Помощник, державный Защититель жизни нашея, и о Тебе пение наше всегда.

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В восьмой молитве возносится к Господу еще более усердное прошение о принятии наших молений, исповеданий; выражается просьба о даровании веры, надежды и любви, а также о благословении наших дел и помыслов:

Господи, Боже наш, сонное уныние отгнавый от нас и сопризвавый ны званием святым, еже и в нощи воздевати руки наша и исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея, приими мольбы наша, моления, исповедания, нощныя службы и даруй нам, Боже, веру непостыдну, надежду известну, любовь нелицемерну, благослови наши входы и исходы, деяния, дела, словеса, помышления, и

даждь нам постигнути в начало дне, хвалящым, поющым, благословящим Твоея неизреченныя благостыни благость.

Яко благословися всесвятое Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В девятой молитве содержится просьба о даровании нам достойного разумения Евангелия и прославляется Бог как просвещение наше.

Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет и мысленныя наши отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение. Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся яже ко благоугождению Твоему и мудрствующе, и декаде.

Ты бо еси освящение и просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Десятая молитва составлена из стихов 50-го псалма применительно к христианским нуждам, да благоволит Господь принять жертву правды и возношения:

Господи, Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый и во образ нам познания грехов и исповедания пророка Давида покаяние к прощению показавый. Сам, Владыко, во многая ны и великая падшыя согрешения, помилуй по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша, яко Тебе согрешихом, Господи, и безвестная и тайная сердца человеческаго Ведущему и Единому имущему власть оставляти грехи. Сердце же чисто создав в нас, и духом владычним утвердив нас, и радость спасения Твоего сказав нам, не отрини нас от лица Твоего; но благоволи, яко благ и Человеколюбец, даже до последняго нашего издыхания приносити Тебе жертву правды и. возношение во святых Твоих жертвенницех.

Милостию и щедротами и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В одиннадцатой молитве священник просит Творца ангелов принять наше славословие, дабы и нам присоединиться ко всем созданиям Божиим, прославляющим Его:

Боже, Боже наш, умныя и словесныя составивый силы Твоею волею, Тя молим, и Тебе мили деемся: приими наше по силе славословие, со всеми создании Твоими, и богатыми Твоея благости воздаждь дарованьми; яко Тебе преклоняется всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякое дыхание и создание поет непостижимую Твою славу: един бо еси Бог истинный и многомилостивый.

Яко Тя хвалят вся Силы Небесныя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Двенадцатая молитва объединяет все предыдущие прошения о прощении грехов, принятии молитвы, просвещении, очищении, исполнении заповедей о даровании вечной жизни. Прославлением Господа Бога заканчивается и эта молитва:

Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя, Боже отец наших, яко превел еси сень нощную, и показал еси нам паки свет дневный. Но молим Твою благость: очисти грехи наша и приими моление наше великим Твоим благоутробием, яко к Тебе прибегаем, милостивому и всесильному Богу; возсияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоея, просвети ум наш, и чувства вся соблюди, да яко во дни благообразно ходяще путем заповедей Твоих, достигнем в жизнь вечную: яко у Тебе есть источник жизни, и в наслаждении быти сподобимся неприступнаго Твоего света.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

По окончании шестопсалмия и молитв священник и диакон творят поклон пред святыми вратами и кланяются друг другу. Затем следует великая ектения, которая всегда предваряет важнейшие церковные службы, являясь молитвой, выражающей душевные и телесные нужды христиан, обременяющие человечество со времени грехопадения прародителей (ее произносит диакон на солее, если же диакона нет — священник в алтаре).

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Пимене и Господине нашем Преосвященнейшем *(имя рек,* правящем епископе), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: о веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон поет «Бог Господь и явися нам...» по гласу тропаря дня *(четырежды)*. Перед началом пения в соответствии с Уставом зажигаются свечи в ознаменование того, что с явлением в мир Господа воссиял людям свет велий (Исаия). Песнь составлена из избранных стихов 117-го псалма, коротко передающих содержание всего псалма.

В седмичные дни Великого поста, а также в дни поминовения усопших вместо «Бог Господь» поется «Аллилуиа»; в дни поста *(четырежды)*, в службу за умерших *(трижды)*.

Диакон: Бог Господь и явися нам, благословен Грядый во имя Господне.

Хор (повторяет): Бог Господь... (то же и после каждого последующего стиха, произносимого диаконом).

Диакон: Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня.

Камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла, от Господа бысть сей и есть дивен во очесех наших.

Хор поет тропарь воскресный гласа *(дважды)*, «Слава» — тропарь святому (из Минеи), «И ныне» — Богородичен воскресный гласа тропаря святому (если нет тропаря святому, то на «Слава, и ныне» поется Богородичен воскресный настоящего гласа).

Богородичен воскресный, называемый также Богородичном первым, содержится в Октоихе в воскресной службе, на великой вечерне, после «Ныне отпущаеши» и тропаря.

Если воскресенье совпадает с предпразднеством, попразднеством или отданием двунадесятого праздника, вместо Богородична воскресного поется тропарь предпразднеству или празднику (в дни его отдания).

В праздники Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения, даже если они приходятся на воскресенье, а также Вознесения и дня Пятидесятницы поется тропарь праздника *(трижды)* (последний раз на «Слава, и ныне»).

В субботу Лазаря также поется тропарь празднику *(трижды);* если на субботу Лазаря придется Благовещение, то тропарь Благовещению поется дважды, на «Слава» — тропарь «Общее воскресение...» и на «И ныне» — тропарь Благовещению. Если Вознесение будет 8 мая — день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, то тропарь Вознесению поется дважды, «Слава» — тропарь апостолу, «И ныне» — празднику Вознесения.

В праздник Входа Господня в Иерусалим (в Неделю ваий) поются два тропаря: «Общее воскресение...» *(дважды),* «Слава, и ныне» — «Спогребшеся Тебе крещением...» *(единожды).*

Если же этот день совпадает и с Благовещением, то поется тропарь Благовещению *(дважды)* и на «Слава, и ныне» — «Общее воскресение...» *(единожды).*

В праздники Богородичные (также в Сретение Господне), если они приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику *(трижды)* (последний раз на «Слава, и ныне»). Если же праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, то поется тропарь воскресный *(дважды)* и на «Слава, и ныне» — тропарь празднику.

Если в седмичные дни совершается память святого с бдением, полиелеем или великим славословием, то поются тропарь святому *(дважды)* и на «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому, а в субботу — Богородичен воскресный настоящего гласа.

Если по Уставу святому положено петь стихиры на 6 или служба святому не имеет праздничного знака, то поется тропарь святому *(дважды).* Если положены тропари двум святым, то сначала — тропарь одному святому *(дважды),* на «Слава» — тропарь другому *(единожды)* и на «И ныне» — Богородичен по гласу первого святого, и «Слава, и ныне» — Богородичен от менших по гласу тропаря святому, а в субботу — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

В дни Великого поста поются тропари в прославление Святой Троицы — Троичны гласа. В каждом гласе — три тропаря: окончание первого тропаря соответствует службе дня: в понедельник — «Предстательством безплотных Твоих, помилуй нас»; во вторник — «Молитвами Предтечи Твоего, помилуй нас»; в среду и пятницу — «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи»; в четверг — «Молитвами святых апостолов Твоих и Святителя Нико-

лая, помилуй нас» (Троичны содержатся в конце постной Триоди и в Ирмологии).

В понедельник, вторник и среду страстной седмицы после «Аллилуиа» поется «Се, Жених грядет в полунощи...» *(трижды);* в четверг и пятницу — «Егда славнии ученицы...» *(трижды).*

На заупокойных службах после «Аллилуиа» поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену и пристанище имамы...» и в другие субботы: «Апостоли, мученицы и пророцы...», «Слава» — «Помяни, Господи, яко благ рабы Твоя...», «И ныне» — «Мати неизреченнаго Света...»

Тропари воскресные — на «Бог Господь»

1 глас

Камени запечатану от иудей и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный, Спасе, даруяй мирови жизнь. Сего ради Силы Небесныя вопияху Ти, Жизнодавче: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царствию Твоему; слава смотрению Твоему, едине Человеколюбче.

1 глас: Хотя каменный гроб и был запечатан иудеями, и воины охраняли Твое Пречистое Тело, но Ты, Спаситель, в третий день воскрес, даруя жизнь миру. Посему Небесные Силы восклицали Тебе, Податель жизни: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царству Твоему; слава промышлению Твоему (о спасении), единый Человеколюбец.

Богородичен

Гавриилу, вещавшу Тебе, Дево, радуйся! со гласом воплощашеся всех Владыка в Тебе, Святем Киоте, якоже рече праведный Давид; явилася еси ширшая небес, поносивши Зиждителя Твоего. Слава Всельшемуся в Тя, слава Прошедшему из Тебе; слава Свободившему нас рождеством Твоим.

Богородичен: Когда Гавриил возгласил Тебе: «Радуйся, Дева!», при этом гласе Владыка всех воплотился в Тебе — в святом Киоте, так назвал (Тебя) праведный Давид; Ты, как носившая (в утробе) Своего **Творца,** соделалась пространнее небес. Слава Вселившемуся в Тебя, слава Происшедшему от Тебя, слава Освободившему нас (от власти диавола и греха) рождеством Твоим (рождением от Тебя).

2 глас

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершыя от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

2 глас: Когда Ты, бессмертная Жизнь, нисшел к смерти (принял смерть), тогда сиянием (светом) Своего Божества Ты умертвил ад; когда же Ты и умерших (людей) воскресил из преисподней (вывел из ада), то все Небесные Силы восклицали: Податель жизни, Христос Бог наш, да будет слава Тебе!

Богородичен

Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложна, Бога рождши Истиннаго; Того моли спастися душам нашим.

Богородичен: Превышают ум и преславны все тайны Твои, Богородица; запечатленная чистотою и сохранившая девство, Ты явилась истинною Матерью, родившей Истинного Бога: молись Ему о спасении душ наших!

3 глас

Да веселятся небесная, да радуются земная; яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертию смерть, первенец мертвых бысть; из чрева адова избави нас, и подаде мирови велию милость.

3 *глас:* Да веселятся (существа) небесные и да радуются земные; ибо Господь явил силу мышцы Своей; Своею смертию попрал (уничтожил) смерть, явился первенцем из мертвых, извлек нас из глубины ада и даровал миру великую милость.

Богородичен

Тя, ходатайствовавшую спасение рода нашего, воспеваем, Богородице Дево; Плотию бо от Тебе восприятою Сын Твой и Бог наш, Крестом восприим страсть, избави нас от тли яко Человеколюбец.

Богородичен: Воспеваем Тебя, Богородица Дева, как посредницу спасения рода нашего; ибо Сын Твой и Бог наш, претерпев крестные страдания воспринятою от Тебя плотию, избавил нас от тления, как Человеколюбец.

4 глас

Светлую воскресения проповедь от Ангела уведевша Господни ученицы и прадеднее осуждение отвергша, Апостолом хвалящася глаголаху: испровержеся смерть, воскресе Христос Бог, даруяй мирови велию милость.

4 глас: Ученицы Господа (жены-мироносицы), услышав от Ангела радостную весть о воскресении и избавившись от прародительского осуждения, радостно говорили Апостолам: ниспровержена смерть, воскрес Христос Бог, подающий миру великую милость.

Богородичен

Еже от века утаеное и Ангелом несведомое таинство, Тобою, Богородице, сущим на земли явися Бог, в неслитном соединении воплощаемь, и Крест волею нас ради восприим, имже воскресив первозданнаго, спасе от смерти души наша.

Богородичен: От века сокровенное и для Ангелов непостижимое таинство чрез Тебя, Богородица, явилось живущим на земле: (явился) Бог, воплотившийся в неслиянном соединении (двух естеств) и ради нас добровольно воспринявший Крест, которым Он воскресил первозданного (Адама) и спас от смерти души наши.

5 глас

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше, воспоим, вернии, и поклонúмся; яко благоволи Плотню взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умершия славным воскресением Своим.

5 глас: Прославим, верующие, безначальное, со Отцем и Духом Слово (Сына Божия), для нашего спасения родившееся от Девы, и поклонимся Ему; ибо Оно (Слово) благоволило Плотию вознестись на Крест, претерпеть смерть и воскресить умерших славным Воскресением Своим.

Богородичен

Радуйся, двере Господня непроходимая! Радуйся, стенó и покрове притекающим к Тебе! Радуйся, необуреваемое пристанище и неискусобрачная, рождшая плотию Творца Твоего и Бога. Молящи не оскудевай о воспевающих и покланяющихся рождеству Твоему.

Богородичен: Радуйся, непроходимая дверь Господа! Радуйся, стена и защита прибегающих к Тебе! Радуйся, тихое пристанище и не познавшая брака (Дева), родившая плотию Творца Своего и Бога! Не преставай молиться о прославляющих и почитающих рождество Твое.

6 глас

Ангельския Силы на гробе Твоем, и стрегущии омертвеша; и стояше Мария во гробе, ищущи Пречистаго Тела Твоего. Пленил еси ад, не искусився от него; сретил еси Деву, даруяй живот. Воскресый из мертвых, Господи, слава Тебе!

6 глас: При гробе Твоем (явились) Ангельские Силы, и охранявшие его (гроб) воины омертвели; в гробовой пещере стояла Мария и искала Твоего Пречистого Тела. Ты пленил (ниспроверг) ад, не потерпев (Сам) от Него; Ты, дарующий жизнь, встретил Деву. Воскресший из мертвых, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Благословенную нарекий Твою Матерь, пришел еси на страсть вольным хотением, возсияв на Кресте, взыскати хотя Адама, глаголя ангелом: срадуйтеся Мне, яко обретеся погибшая драхма. Вся мудре устроивый, Боже наш, слава Тебе!

Богородичен: Нарекши благословенную (Деву) Матерью Своею, Ты, желая взыскать Адама, по Своей собственной воле пришел на страдания и, воссияв на Кресте, возгласил Ангелам: «Радуйтесь со Мною, ибо нашлась потерянная драхма». Премудро устроивший всё, Боже наш, слава Тебе!

7 глас

Разрушил еси Крестом Твоим смерть, отверзл еси разбойнику рай; мироносицам плач преложил еси и Апостолом проповедати повелел еси; яко воскресл еси, Христе Боже, даруяй мирови велию милость.

7 глас: Своим Крестом Ты уничтожил смерть, открыл рай разбойнику, плач

мироносиц изменил (в радость) и Своим Апостолам повелел проповедовать, что Ты, Христе Боже, воскрес, подавая миру великую милость.

Богородичен

Яко нашего воскресения сокровище, на Тя надеющыяся, Всепетая, от рова и глубины прегрешений возведи; Ты бо повинныя греху спасла еси, рождшая Спасение наше. Яже прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве паки пребывавши Дева.

Богородичен: Как сокровище нашего воскресения, надеющихся на Тебя, Всепетая, возведи из пропасти и глубины прегрешений; ибо Ты, родив Спасителя, спасла повинных греху. Ты — Дева до рождения, Дева во время рождения и после рождения также пребываешь Девою.

8 гл ас

С высоты снизшел еси, Благоутробне, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши страстей, Животе и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

8 *глас:* С небес сошел Ты, Милосердый, и воспринял тридневное погребение, чтобы освободить (избавить) нас от страданий. Жизнь и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Иже нас ради рождейся от Девы и распятие претерпев, Благий, испровергий смертию смерть и воскресение явлей яко Бог, не презри, яже создал еси рукою Твоею; яви человеколюбие Твое, Милостиве, приими рождшую Тя Богородицу, молящуюся за ны, и спаси, Спасе наш, люди отчаянныя.

Богородичен: Ты, Благий (Господи), нас ради родившийся от Девы, претерпевший крестные страдания, Своею смертью победивший смерть и как Бог воскресший из мертвых,— не презри тех, которых Ты создал Своею рукою; покажи Свое человеколюбие, Милостивый; приими ходатайницей за нас родившую Тебя Богородицу и спаси, Спаситель наш, людей, у которых больше нет никакой надежды.

Стихословие Псалтири — кафизмы

Псалтирь содержит 150 псалмов, которые делятся на 20 отделов, или кафизм. Каждая кафизма делится на три части, или «Славы», так как по прочтении всякой такой части кафизмы читается «Слава, и ныне», Аллилуиа *(трижды).*

На воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я кафизмы, включающие 15-й, 21-й и 23-й псалмы, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и Воскресении Господа. Чтение кафизм вообще посвящено страданиям Спасителя.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).* Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 10-й: На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица? Яко се грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле (колчане) состреляти во мраце правыя

сердцем. Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори?— Господь — во храме святем Своем; Господь — на небеси престол Его; очи Его на нищаго призираете; вежди (веки) Его испытаете сыны человеческия. Господь испытает праведнаго, и, нечестиваго; любяй же неправду, ненавидит свою душу.

Одождит на грешники сети; огнь и жупел (серу) и дух бурен — часть чаши их; яко праведен Господь и правды возлюби, правоты виде лице Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 13-й: Рече безумен в сердце своем: несть Бог! Растлеша и омерзишася в начинаниих, несть творяй благостыню. Господь с небесе приниче на сыны человеческия, видети, аще есть разумеваяй, или взыскаяй Бога. Вси уклонишася, вкупе неключими (непотребни) быша; несть творяй благостыню, несть до единаго. Ни ли уразумеют вси делающии беззаконие, снедающии люди Моя (яко) в снедь хлеба? Господа не призваша. Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных Совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть. Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 16-й: Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устнах льстивых. От лица Твоего судьба моя (суд мой да) изыдет; очи мои да видита правоты. Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил (переплавил) мя еси, и не обретеся во мне неправда. Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих, аз сохраних пути жестоки. Соверши (утверди) стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя. Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже. Приклони ухо Твое мне, и услыши глаголы моя. Удиви милости Твоя, спасаяй уповающия на Тя, от противящихся деснице Твоей! Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока; в крове крилу Твоею покрыеши мя от лица нечестивых, острастших (обидящих) мя; врази мои душу мою одержаша, тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню. Изгонящии мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити (низложить) на землю. Объяша мя, яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое — от враг руки Твоея. Господи — от малых от земли, Раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их;

насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим. Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славе Твоей. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Малые ектении после кафизм положены в субботы, воскресенья, в дни предпразднства и попразднства, пения цветной Триоди, а также в праздники с бдением, полиелеем и великим славословием (в будни ектении не полагаются).

Чтец (седален воскресный б гласа): Гробу отверсту, аду плачущуся, Мария вопияше ко скрывшимся апостолом: изыдите винограда делателие, проповедите воскресения слово: воскресе Господь, подая мирови велию милость!

После кафизмы и ектении следуют седальны, то есть чтения или песнопения, после которых разрешалось садиться, чтобы слушать жития святых или толкования на тексты Священного Писания.

При совпадении праздников следует справляться о порядке чтения или пения седальнов в Уставе (9—24 февраля и 23 апреля).

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 17-й: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя. Господь — утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой; Бог мой — помощник (скала) мой (-я) и уповаю на Него: защититель мой и рог спасения моего, и заступник мой! Хваля (хвальнаго) призову Господа и от враг моих спасуся. Одержаша мя болезни смертныя и потоцы беззакония смятоша мя; болезни (цепи) адовы обыдоша мя, предвариши мя сети смертныя. И внегда скорбети ми, призвах Господа, и к Богу моему воззвах. Услыша от храма святаго Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его. И под-

вижеся и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогневався на ня Бог. Взыде дым гневом (от гнева) Его, и огнь от лица Его воспламенися, углие возгореся от Него. И приклони небеса, и сниде — и мрак под ногама Его; и взыде на Херувимы и лете, лете на крилу ветреню. И положи тму за кров (кровом) свой, окрест Его селение Его — темна вода во облацех воздушных. От облистания пред Ним — облацы проидоша, град и углие огненное. И возгреме с небесе Господь и Вышний даде глас Свой (град и горящие угли). Ниспосла стрелы — и разгна я, и молнии умножи — и смяте я. И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения (грознаго голоса) Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего. Ниспосла с высоты (руку) и прият мя, восприят мя от вод многих. Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя, яко утвердишася паче мене. Предвариша мя в день озлобления (бедствия) моего: и бысть Господь утверждение мое; и изведе мя на широту (простор): избавит мя, яко восхоте (благоволи) мя. И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею воздаст ми: яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего. Яко вся судьбы (суды — законы) Его — предо мною, и оправдания (от уставов) Его не отступиша от мене (я не отступал). И буду непорочен с (пред) Ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима Его. С преподобным (милостивым) — преподобен будеши, и с мужем неповинным — неповинен будеши, и со избранным — избран будеши, и со строптивым — развратишися. Яко Ты люди смиренныя спасеши и очи гордых смириши. Яко Ты просветиши (возжигаешь) светильник мой; Господи, Боже мой, просветиши тму мою. Яко Тобою избавлюся от искушения, и (с) Богом моим прейду стену. Бог мой! Непорочен путь Его, словеса Господня разжжена (чисты): защититель есть всех уповающих на Него. Яко кто бог, разве Господа; или: кто бог, разве Бога нашего? Бог, препоясуяй мя силою и положи непорочен путь мой; совершаяй нозе мои, яко елени (оленьи) и на высоких поставляяй мя; научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян — мышца моя. И дал ми еси защищение (щит) спасения, и десница Твоя восприят мя, и наказание (научение) Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит. Уширил еси стопы (шаг) моя подо мною и не изнемогосте плесне (голени) мои. Пожену враги моя и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю (поражаю) их и не возмогут встати: падут под ногама моима. И препоясал мя еси силою на брань, спял (низложил) еси вся возстаюшия на мя под мя. И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящия ми — потребил еси. Воззваша — и не бе спасаяй; ко Господу — и не услыша их. И истню (разсыплю) я, яко прах пред лицем ветра, яко брение путей (грязь уличную) поглажду (попираю) я. Избавиши мя от прекания людей, поставиши мя во главу языков. Людие, их же не ведех, работаша ми. В слух уха (по

одному слуху) послушаша мя: сынове чуждии солгаша ми, сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих. Жив Господь и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего; Бог даяй отмщение мне и покоривый люди под мя, избавитель мой от враг моих гневливых, от возстающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя. Сего ради исповемся Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою: величаяй спасения царева и творяй милость (помазанному) Христу Своему Давиду и семени его до века. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 20-й: Господи! силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему и хотения (молений) устну его неси лишил его. Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна. Живота просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дний во век века. Велия слава его спасением Твоим: славу и велелепие возложиши на него. Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостию с (пред) лицем Твоим. Яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится. Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящыя Тебе. Яко положиши их, яко пещь огненную во время лица Твоего: Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огнь. Плод их от земли погубиши, и семя их — от сынов человеческих, яко уклониша на Тя злая; помыслиша советы, их же не возмогут составити, яко положиши я хребет, во избытцех Твоих уготовиши лице их. Вознесися, Господи, силою Твоею: воспоем и поем силы Твоя. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 23-й: Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть. Кто взыдет на гору Господню или кто станет на месте святем Его? Неповинен рукама и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою и не клятся лестию искреннему своему. Сей приимет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего. Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля. Возмите врата князи ваша и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь крепок и силен в брани. Возмите врата князи ваша и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь сил — Той есть Царь Славы. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки

веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

ор: Господи, помилуй.

иакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Лор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: (седален 6 гласа): Живот во гробе возлежаще и печать на камени надлежаще: яко Царя спяща воини стрежаху Христа, и враги Своя невидимо поразивый, Воскресе Господь!

Седальны славят Воскресение Господа и содержат воспоминание о Его смерти и погребении.

Посем поется полиелей — песнь, составленная из стихов псалмов 134-го и 135-го, прославляющих милость Божию. Отверзаются царские врата, и священник в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит престол и весь алтарь, иконостас, хор, молящихся и храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадильный фимиам.

Распахнутые царские врата символизируют отверстый гроб Господень; престол — самый гроб Господа, откуда воссияло царство вечной жизни. С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу.

В воскресенья от отдания Воздвижения, то есть с 22 сентября (по церковному календарю), до предпразднства Рождества Христова, 20 декабря, и от отдания Богоявления, 14 января, до Недели сырной поется полиелей, в остальные дни звучат так называемые Непорочны — 17-я кафизма 118-го псалма.

Хор (Псалом 134-й, 1): Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа *(трижды)*.

(Псалом 134-й, 21): Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме. Аллилуиа *(трижды)*.

(Псалом 135-й, 1): Исповедайтеся (славьте) Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа *(трижды)*.

(Псалом 135-й, 26): Исповедайтеся Богу небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа *(трижды)*.

Затем поются воскресные тропари святого Иоанна Дамаскина:

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием (запове ем) Твоим. (И далее повторяется после каждой песни.)

Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с Собою Адама воздвигша, и от ада вся свободша.

Почто мира с милостивными слезами, о ученицы, растворяете? Блистаяйся (светоносный) во гробе Ангел мироносицам вещаше: видите вы гроб и уразумейте: Спас бо воскресе от гроба(

Зело рано мироносицы течаху ко гробу Твоему рыдающыя, но предста к ним Ангел и рече: рыдания время преста, не плачите, воскресение же апостолом рцыте.

Мироносицы жены с миры пришедшия ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху, Ангел же к ним рече, глаголя: что с мертвыми живаго помышляете? Яко Бог бо, воскресе от гроба.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во единем существе, с Серафимы зовуще: Свят, Свят. Свят еси, Господи.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Жизнодавца рождши, греха, Дево, Адама избавила еси, радость же Еве в печали место подала еси, падшия же от жизни к сей направи из Тебе воплотивыйся Бог и Человек.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*.

В Недели блудного сына, мясопустную и сыропустную, кроме этих стихов, поется 136-й псалом: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона; на вербиих посреде его обесихом (повесили) органы наша; яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена будет десница моя; прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего. Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль, глаголющыя: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам! Блажен, иже имет и разбиет младенцы твоя о камень. Аллилуиа!

Если же служба праздничная, посреди храма устанавливается аналой, на него возлагается икона праздника или святого. Священник и диакон выходят святыми вратами в преднесении светильника и становятся пред аналоем. Диакон, приняв свечу, священник же — свечу и кадильницу, кадят икону посреди храма крестообразно, затем святую трапезу и алтарь, иконостас и весь храм с хором и молящимися.

В некоторые дни, например, Вербное воскресенье, в Великую пятницу (при чтении 12 Евангелий), в Светлую заутреню молящиеся стоят с зажженными свечами. Вообще во время полиелея весь храм должен быть освещен свечами.

дни праздников Господних, Богородичных и святых с полиелеем, бдением и храмовых после полиелейных псалмов («Хвалите имя Господне...») поется величание — краткое церковное песнопение, прославляющее Господа, Божию Матерь и святых Величание поется несколько раз: первый раз его поют священнослужители перед иконой праздника, затем несколько раз со стихами из избранного псалма, содержание которого соответствует празднику, поют певчие; после того, как они пропоют «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(дважды),* священнослужители перед иконой завершают пение «Аллилуиа» и величание праздника.

Если праздник приходится на воскресенье, поется один раз величание и затем — воскресные тропари («Благословен еси, Господи...») ; в праздники же Господние воскресные тропари не поются.

По окончании пения величания священник кадит диакону, и диакон, получив кадильницу,— священнику.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

На воскресной всенощной после малой ектении следуют ипакой и антифоны.

Слово ипакой в переводе с греческого означает слушать, прислушиваться, отвечать, откликаться; в литургике имеет значение припева, вошедшего в богослужебную практику с IV века. Ипакой гласа берутся в Октоихе. Большинство воскресных ипакой посвящены мироносицам или значению Воскресения Христова.

Ипакой

Глас 1

Разбойничо покаяние рай окраде, плач же мироносиц — радость возвести, яко воскресл еси, Христе Боже, подаяй мирови велию милость.

Глас 2

По страсти (после страданий) шедшя во гроб жены, во еже помазати тело Твое, Христе Боже, видеша ангелы во гробе, и ужа-

сошася: глас бо слышаху от них, яко воскресе Господь, даруя мирови велию милость!

Глас 3

Удивляя видением, орошая глаголании, блистаяйся ангел мироносицам глаголаше: что Живаго ищете во гробе? воста истощивый (соделавый пустыми) гробы, тли применителя разумейте непременнаго; рцыте Богови; коль страшна дела Твоя, яко род спасл еси человеческий!

Глас 4

Яже Твоего преславнаго востания, предтекшя мироносицы, апостолом проповедаху, Христе, яко воскресл еси яко Бог, подая мирови велию милость.

Глас 5

Ангельским зраком ум смущающа и Божественным востанием душею просвещаемы, мироносицы апостолом благовествоваху возвестите во языцех воскресение, Господу содействующу чудесы, подающему нам велию милость!

Глас 6

Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Глас 7

Иже наш зрак восприемый, и претерпевый крест плотски, спаси мя воскресением Твоим, Христе Боже, яко Человеколюбец!

Глас 8

Мироносицы Жизнодавца предстояща гробу, Владыку искаху в мертвых Бессмертнаго, и радость благовещения от Ангела приемшя, апостолом возвещаху: яко воскресе Христос Бог, подая мирови велию милость.

Чтец (*ипакой 6 гласа)*: Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Хор *(степенны. Антифон 1-й, глас 6):* На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе! Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, восперяет, возращает, устрояет горе.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающии бо от зде возносятся. Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увы мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетелен бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горе бо зрят. В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства покланяются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

На все праздники в седмичные дни и в праздники Господни, даже если они совпадают с воскресеньем, поется антифон 1-й 4 гласа «От юности моея...»

Антифоны степенны

Глас 1

Антифон 1-й: Внегда скорбети ми, услыши моя болезни, Господи, Тебе зову.

Пустынным непрестанное Божественное желание бывает, сущим вне суетнаго мира.

Слава, и ныне: Святому Духу честь и слава, якоже Отцу подобает, купно же и Сыну: сего ради да поем Троице единодержавие!

Антифон 2-й: На горы Твоих вознесл еси мя законов, добродетельми просвети, Боже, да пою Тя.

Десною Твоею рукою приим Ты, Слове, сохрани мя, соблюди, да не огнь мене опалит греховный!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка тварь обновляется, паки текущи на первое: равномощен бо есть Отцу и Слову.

Антифон 3-й: О рекших мне: «Внидем во дворы Господни», возвеселися мой дух, срадуется сердце!

В доме Давидове страх велик: тамо бо престолом поставленным, судятся вся племена земная и языцы.

Слава и ныне: Святому Духу честь, поклонение, славу и державу, якоже Отцу достоит, и Сынови подобает приносити: Единица бо есть Троица естеством, но не лицы.

Антифон 1-й: Во время несчастий моих услышь мою скорбь,— взываю к Тебе, Господи (псалом 119-й, 1).

Живущим в уединении людям, как находящимся вне суетного мира, постоянно присуще стремление к Божеству.

Святому Духу приличествует честь и слава как Отцу и вместе Сыну, посему воспоем единовластительной Троице.

Антифон 2-й: Ты возвысил меня на горы Твоих законов; добродетелями укрась меня, чтобы я воспевал Тебя, Боже (псалом 120-й).

Взяв Своею десницею, сохрани и соблюди меня, Слово, чтобы греховный огонь не опалил меня.

Святым Духом обновляется всякая тварь, возвращаясь в первобытное состояние; ибо Он равносилен со Отцем и Словом.

Антифон 3-й: Когда сказали мне: «Пойдем в дом Господа», возвеселился мой дух, и возрадовалось мое сердце (псалом 121-й).

В доме Давида — великий страх; ибо там, при расставленных престолах, будут судиться все племена и народы земли (псалом 121-й).

Святому Духу подобает честь, поклонение, слава и держава, как достойно (приносить их) Отцу и Сыну; ибо Троица есть Единица по естеству, но не по лицам.

Глас 2

Антифон 1-й: На небо очи пущаю моего сердца к Тебе, Спасе, спаси мя Твоим осиянием.

Помилуй нас, согрешающих Тебе много, на всякий час, о Христе мой, и даждь образ прежде конца покаятися Тебе!

Слава, и ныне: Святому Духу, еже царствовати подобает, освящати, подвизати тварь: Бог бо есть, единосущен Отцу и Слову.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы?

Зубо́м их не предаждь, Спасе, Твоего раба, ибо Львовым образом подвизаются на мя врази мои!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначалие и честь; вся бо созданная яко Бог сый укрепляет силою, соблюдает, во Отце Сыном же!

Антифон 3-й: Надеющиися на Господа уподобишася горе святей, иже никакоже движутся прилоги вражиими.

В беззаконии рук своих да не прострут Божественне живущии: не оставляет бо Христос жезла на жребии Своем.

Слава, и ныне: Святым Духом точится (источается) всяка премудрость: отсюду — благодать апостолом, и страдальчествы венчаются мученицы, и пророцы зрят!

Антифон 1-й: На небо устремляю очи сердца моего — к Тебе, Спаситель,— спаси меня Твоим сиянием (псалом 122-й).

Помилуй нас, ежечасно во многом согрешающих пред Тобою, о Христе мой, и прежде кончины даруй (нам) способы покаяния пред Тобою.

Святому Духу принадлежит царствование, освящение и движение твари, ибо Он — Бог, единосущный с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Если бы Господь не был с нами, то кто мог бы сохраниться невредимым от врага и вместе человекоубийцы? (псалом 123-й).

Зубам их не предай раба Твоего, Спаситель; ибо, наподобие льва, устремляются против меня враги мои.

Во Святом Духе — источник жизни и власть; ибо Он, как Бог, все сотворенное укрепляет и чрез Сына сохраняет во Отце.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа подобны святой горе; они никак не поколеблются от нападений велиара (псалом 124-й).

Да не прострут своих рук к беззакониям живущие согласно с волею Божиею, ибо Христос не предает жезлу Своего наследия.

Святый Дух — источник всякой премудрости; отсюда — благодать апостолам, подвигами увенчиваются мученики, и предвидят пророки.

Глас 3

Антифон 1-й: Плен Сионь Ты изъял еси от Вавилона и мене от страстей к животу привлецы, Слове!

В юг сеющии слезами божественными, жнут класы радостию присноживотия.

Слава, и ныне: Святому Духу всякое благодарение, якоже Отцу и Сыну сообластает. в Нем же вся живут и движутся.

Антифон 2-й: Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всуе тр ждаемся: душу же покрывающу, никтоже наш разорит град.

Плода чревна Духом сынотвореное Тебе, Христу, якоже и Отцу, святии всегда суть!

Слава, и ныне: Святым Духом прозрится всякая святыня, премудрость; осуществует бо всякую тварь: Тому послужим: Бог бо, яко Отцу же и Слову!

Антифон 3-й: Боящиися Господа блажени, в пути ходяще заповедей: снедят бо животное всеплодие.

Окрест трапезы Твоея возвеселися зря Твоя, Пастыреначальниче, исчадия, носяща ветви благоделания!

Слава, и ныне: Святым Духом всякое богатство славы, от Него же благодать и живот всякой твари, со Отцем бо воспеваемь есть и с Словом!

Антифон 1-й: Слово! Ты Сионских пленников освободил из Вавилона,— и меня от страстей привлеки к жизни (псалом 125-й, 1).

В знойное время сеющие слезами божественными с радостию будут собирать колосья вечной жизни (псалом 125-й, 5—6).

Святому Духу (принадлежит) всякий благой дар, ибо Он сияет вместе с Отцем и Сыном, и Им живет и движется всё.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет дома добродетелей, то мы будем трудиться напрасно. Если Он охраняет нашу душу, то никто не разорит нашего жилища (псалом 126-й).

Святые вследствие усыновления Духом всегда суть как плод чрева для Тебя — Христа, как и Отца.

В Святом Духе созерцается всякая святость, премудрость; Он дает бытие всякой твари. Да послужим Ему, как Отцу и Слову, ибо Он — Бог.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа — блаженны: они будут ходить путями заповедей и вкушать всякие приносящие жизнь плоды (псалом 127-й).

Радуйся, Пастыреначальник, видя вокруг Своей трапезы чад Своих, носящих ветви добрых дел.

В Святом Духе — всё множество славы; от Него — благодать и жизнь всякой твари. Посему Он воспевается вместе с Отцем и Словом.

Глас 4

Антифон 1-й: От юности моея мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!

Ненавидящии Сиона посрамитеся от Господа: яко трава бо огнем будете изсохше!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне.

Антифон 2-й: Воззвах Тебе, Господи, тепле, из глубины души моея, и мне да будут на послушание Божественная Твоя ушеса!

На Господа надежду всяк, кто стяжав, вышший есть всех скорбящих.

Слава, и ныне: Святым Духом точатся благодатные струи, напаяюща всяку тварь ко оживлению!

Антифон 3-й: Сердце мое к Тебе, Слове, да возвысится, и да ничтоже усладит мя от мирских красот на слабость.

К матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше люблением должни есмы!

Слава, и ныне: Святым Духом боговедения богатство зрения и премудрости: вся бо в Сем Отеческая веления Слово открывает!

Антифон 1-й: С юности моей многие страсти поборают меня; но Ты Сам защити и спаси меня, Спаситель мой (псалом 128-й, 1—3).

Устыдитесь Господа, ненавидящие Сион; ибо вы, как трава от огня, иссохнете.

Святым Духом всякая душа оживляется, чистотою возвышается и священно-таинственно просвещается Троицею-Еди́ницею.

Антифон 2-й: Пламенно, из глубины души моей, я взываю к Тебе, Господи,— и да внемлют мне Божественные уши Твои (псалом 129-й, 1—2).

Всякий, возложивший надежду на Господа,— выше всех скорбящих (псалом 129-й, 5—7).

От Святаго Духа льются струи благодати, орошающие всякую тварь для оживления.

Антифон 3-й: Сердце мое да возвысится к Тебе, Слово, и никакое из мирских удовольствий не прельстит меня к (моему) унижению.

Мы должны любить Господа более пламенною любовию, чем какую любовь питает кто к своей матери (псалом 130-й).

В Святом Духе — богатство боговедения, созерцания и мудрости; ибо чрез Него Слово открывает все Отеческие веления.

Глас 5

Антифон 1-й: Внегда скорбети мне, Давидски пою Тебе, Спасе мой: избави душу мою от языка льстиваго.

Пустынным живот блажен есть: Божественным рачением воскриляющымся.

Слава, и ныне: Святым Духом одержатся вся, видимая же с невидимыми: самодержавен бо сый Троицы Един есть неложно.

Антифон 2-й: На горы, душе, воздвигнемся, гряди тамо, отнюдуже помощь идет.

Десная Твоя рука и мене, Христе, касающися, от лести всякия да сохранит!

Слава, и ныне: Святому Духу благословяще рцем: Ты еси Бог, живот, рачение, свет, ум: Ты благостыня, Ты царствуеши во веки.

Антифон 3-й: О рекших мне, во дворы внидем Господня: радости многия исполнен быв: молитвы возсылаю!

В дому Давидове страшная совершаются: огнь бо тамо паля всяк срамный ум!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначальное достоинство, от Негоже всякое животно одушевляется яко во Отце, купно же и Слове.

Антифон 1-й: Во время скорби моей, словами Давида воспеваю Тебе, Спаситель мой: избавь душу мою от языка лукавого (псалом 119-й, 2).

У пустынников, окрыляемых Божественною любовию, жизнь блаженна.

Дух Святый владычествут над всем, видимым и невидимым; Он — самодержавен и есть поистине Един из (лиц) Троицы.

Антифон 2-й: Устремимся, душа, на горы,— пойдем туда, откуда идет помощь (псалом 120-й, 1).

Правая рука Твоя, Христе, да коснется и меня, и от всякого коварства да -сохранит (меня).

Богословствуя, да воскликнем Святому Духу: Ты — Бог, жизнь, любовь, свет, ум; Ты — благость, Ты царствуешь вовеки.

Антифон 3-й: Я исполнился великой радости, когда сказали мне: пойдем в дом Господа,— (посему) воссылаю молитвы.

В доме Давида страшное совершается, ибо там — огонь, опаляющий всякий постыдный ум.

Во Святом Духе — жизненачальное достоинство; ибо от Него всё живое одушевляется, так же как в Отце и в Слове.

Глас 6

Антифон 1-й: На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе!

Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, воспаряет, возращает, устрояет горе.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающии бо от зде возносятся.

Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увы мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетельный бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиися на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горе бо зрят.

В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства покланяются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

Антифон 1-й: К небесам возвожу очи мои,— к Тебе, Слово; умилосердись надо мною, чтобы я жил для Тебя (псалом **122-й,** 1).

Помилуй нас, уничиженных, Слово, и соделай благопотребными Твоими сосудами (2 Тим. 2, 21).

Святый Дух — виновник спасения всех (людей); если кого-нибудь из них Он коснется Своим дуновением сообразно достоинству, того скоро возвышает над земными предметами, окрыляет, укрепляет и возвышает.

Антифон 2-й: Если бы не Господь был с нами, то никто из нас не мог бы выдержать борьбы с врагом, ибо побеждающие возносятся отсюда (псалом 123-й, 1 и след.).

Да не овладеют зубы их (врагов) душею моею, как птенцом, Слово. Но увы мне, как могу я избавиться от врагов, будучи грехолюбивым?

Дух Святой (дарует) всем обожение, благоволение, разумение, мир и благословение, ибо Он по действиям равен Отцу и Слову.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа страшны врагам, и все удивляются им, ибо они взоры свои устремляют к небу (псалом 124-й, 1).

Сонм праведников, имея своим помощником Тебя, Спаситель, не простирает своих рук к беззакониям (псалом 124-й, 3).

Дух Святый господствует над всем, и Ему поклоняются небесные воинства вместе со всеми существами земными.

Глас 7

Антифон 1-й: Плен Сионь от лести обратив, и мене, Спасе, оживи, изъимая работныя страсти!

В юг сеяй скорби постныя со слезами, сей радостныя пожнет рукояти присноживопитания.

Слава, и ныне: Святым Духом источник Божественных сокровищ, от Него же премудрость, разум, страх, Тому хвала и слава, честь и держава!

Антифон 2-й: Аще не Господь созиждет дом душевный; всуе труждаемся: разве бо Того (ибо без Него) ни деяния, ни слово совершается!

Плода чревна, святии духодвижно прозябают отеческая предания, сыноположения.

Слава, и ныне: Святым Духом всяческая еже быти имут: прежде бо всех Бог, всех господьство, свет неприступен, живот всех!

Антифон 3-й: Боящиися Господа, пути живота обретше, ныне и присно ублажаются славою нетленною.

Окрест трапезы твоея, яко стеблие, видя исчадия твоя, радуйся и веселися, приводя сия Христови, пастыреначальнику.

Слава, и ныне: Святым Духом глубина дарований, богатство славы, судеб глубина велия, единославен Отцу, и Сыну, служимь бо.

Антифон 1-й: Возвративший пленников Сионских от блуждания, Спаситель, оживи и меня, избавляя от рабства страстям (псалом 125-й, 1).

Кто в знойное время сеет скорби со слезами и постом, тот с радостию будет собирать колосья, доставляющие вечную жизнь.

В Святом Духе — источник Божественных сокровищ, от Него — мудрость, разум, страх; Ему (подобает) хвала, слава, честь и держава.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет жилища души, то напрасно мы трудимся; ибо без Него ни дело, ни слово не совершается (псалом 126-й).

Святые по вдохновению Духа изрекают отеческие догматы о рождении Плода чрева (Богородицы).

Всё имеет свое бытие от Святаго Духа; ибо Он прежде всех (тварей) Бог, Господь над всеми, неприступный свет, жизнь всех.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа, найдя путь к жизни, ныне и всегда будут блаженствовать с нескончаемою славою.

Радуйся и веселись, пастыреиачальник, видя кругом своей (духовной) трапезы чад своих, как ветви, и приводя их ко Христу (псалом 127-й, 3).

В Святом Духе — бесконечное множество (духовных) даров, богатство славы и великая глубина судеб; Он — (Существо) равночестное Отцу и Сыну, и поклоняемое.

Глас 8

Антифон 1-й: От юности моея враг мя искушает, сластьми палит мя, аз же надеяся на Тя, Господи, побеждаю сего.

Ненавидящии Сиона да будут убо прежде исторжения яко трава: ссечет бо Христос выя их усечением мук.

Слава, и ныне: Святым Духом, еже жити всяческим: Свет от Света Бог велик: со Отцем поем Ему и с Словом!

Антифон 2-й: Сердце мое страхом Твоим да покрыется смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадет от Тебе, Всещедре!

На Господа имевый надежду, не устрашится тогда, егда огнем вся судити имать, и мукою.

Слава, и ныне: Святым Духом, всяк кто Божественный видит, и предглаголет, чудодействует вышняя, в Триех Единаго Бога поя: аще бо и трисияет, единоначальствует Божество!

Антифон 3-й: Воззвах Тебе, Господи, вонми, приклони ми ухо Твое вопиющу, и очисти, прежде, даже не возмеши мене отсюду!

К матери своей земли отходяй всяк, паки разрешается прияти муки, или почести поживших!

Слава, и ныне: Святым Духом богословие, Единица Трисвятая: Отец бо безначален, от Него же родися Сын безлетно, и Дух сопрестолен, сообразен, от Отца просиявший!

Антифон 4-й: Се ныне что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе: в сем бо Господь обеща живот вечный!

О ризе своей, Иже крины сельныя украшаяй, повелевает, яко не подобает пещися!

Слава, и ныне: Святым Духом, единовидною виною, вся содержатся мироподательне: Бог бо Сей есть, Отцу же и Сынови единосущен господственне!

Антифон 1-й: С юности моей враг искушает меня и наслаждениями воспламеняет меня; но я, возложивши на Тебя, Господи, свою надежду, побеждаю его (псалом 128-й).

Ненавидящие Сион да будут прежде исторжения как трава; ибо Христос мучительными ударами рассечет их шеи.

Всё живет Святым Духом; Он свет от света, Бог великий. Прославляем Его вместе с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Сердце мое да ограждается страхом Твоим в смиренномудрии, чтобы оно, возгордившись, не отпало от Тебя, Всемилосердый (псалом 129-й).

Возложивший надежду на Господа не убоится в то время, когда Он будет судить и наказывать огнем.

Всякий причастный Божественной благодати Святым Духом видит, предрекает и творит великие чудеса, воспевая Единого в Трех (лицах) Бога; ибо хотя Божество и сияет тройственным светом, но Оно — единовластительствует.

Антифон 3-й: Я воззвал к Тебе, Господи,— внемли мне, приклони ко мне — молящемуся ухо Твое и очисти меня прежде, чем возьмешь меня отсюда (псалом 130-й).

Всякий возвращающийся к матери своей — земле снова изыдет, чтобы, сообразно с жизнию, получить наказание или награду.

От Святаго Духа — учение о Боге, Он — Еди́ница трисвятая; безначальный Отец, от Которого вне времени родился Сын, и сопрестольный и соестественный Дух, от Отца воссиявший.

Антифон 4-й: Как хорошо и как приятно жить братиям вместе! Ибо в этом Господь обещал вечную жизнь (псалом 132-й).

Украшающий полевые лилии заповедует, что не должно заботиться о своей одежде (Мф. 6, 28—30).

Святым Духом, (как) единым Виновником, всё содержится в мире; ибо Он — Бог, поистине единосущный с Отцем и Сыном.

ЕВАНГЕЛИЕ

В праздники двунадесятые — Господни, Богородичны, а также храмовые всегда поется прокимен празднику (Типик., гл. 1, 5, 6, 8, 13, 14—18, 21, 44; храм.).

Диакон. Вонмем! Премудрость! *Прокимен, глас 6:* Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Хор: поет то же.

Диакон *(стих):* Пасы́й Израиля, вонми́, наставляй яко овча Иосифа.

Хор: Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господи, воздвигни силу Твою.

Хор: И прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник: Яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон *(стих):* Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон: Всякое дыхание.

Хор: Да хвалит Господа.

Диакон: И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелия Господа Бога молим.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Премудрость, про́сти! Услышим Святаго Евангелия.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Священник: От Матфея (или Марка, Луки, Иоанна) Святаго Евангелия чтение.

В воскресенье, не совпадающее с праздниками двунадесятыми и храмовыми, поется воскресный прокимен рядового гласа, даже если в этот день совершается память святого с бдением или полиелеем.

Прокимны воскресные

Глас 1:

Ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обинюся о Нем.

Глас 2:

Востани, Господи, Боже мой, повелением, имже заповедал еси, и сонм людей обыдет Тя.

Глас 3:

Рцыте во языцех, яко Господь воцарися, ибо исправи вселенную, яже не подвижится.

Глас 4:

Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене Твоего ради.

Глас 5:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши во веки.

Глас 6:

Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Глас 7:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.

Глас 8:

Воцарится Господь во век, Бог твой Сионе, в род и род.

Глас 1: Ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасность того, кого уловить хотят (псалом 11-й, 6).

Глас 2: Пробудись для меня на суд, который Ты заповедал, сонм людей станет вокруг Тебя (псалом 7-й, 78).

Глас 3: Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется (псалом 95-й, 10).

Глас 4: Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей (псалом 43-й, 27).

Глас 5: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, ибо Ты царствуешь во веки (псалом 9-й, 33).

Глас 6: Господи, воздвигни силу Твою и прииди спасти нас (псалом 79-й, 3).

Глас 7: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных Твоих до конца (псалом 9-й, 33).

Глас 8: Господь будет царствовать вовеки, Бог Твой, Сион, в род и род (псалом 145-й, 10).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Диакон: Вонмем.

Священник читает воскресное Евангелие в алтаре у престола, ибо на воскресной утрени престол знаменует гроб Спасите-

ля. В праздник Воздвижения Евангелие читается на середине храма.

Завершив чтение воскресного Евангелия, священник выходит из алтаря и, следуя за свещеносцем, проходит на середину храма, чтобы возложить Евангелие на аналое, перед которым свещеносец ставит свечу. Священник и сослужащая братия по пении «Воскресение Христово видевше...» совершают два поясных поклона, целуют Евангелие, творят еще один поклон. Во время произнесения «Спаси, Боже...» и последующих чтений и песнопений миряне, по примеру священнослужителей, целуют Евангелие и совершают поясные поклоны. В праздники целуют икону. Чело верующих помазуется священным елеем; молящиеся получают благословенный хлеб (если была лития).

Во время архиерейского служения Евангелие для чтения выносится из алтаря на середину храма. Диакон, взяв Евангелие с престола, становится у царских врат лицом к молящимся и, возвышая его, произносит прокимен и «Всякое дыхание...» и идет с Евангелием на середину храма. По возгласе «И о сподобитися нам...» предстоятель читает положенное зачало.

Если с воскресеньем совпадают Господни, Богородичные и храмовые праздники, вместо обычного воскресного Евангелия читают праздничные Евангелия.

Воскресных утренних евангельских чтений 11: от Матфея одно; от Марка два; от Луки три и пять от Иоанна.

Первое Евангелие, от Матфея (зачало 116, глава 28, 16—20),— о явлении Воскресшего Господа в Галилее, на горе, одиннадцати ученикам Его, о заповеди Божьей идти научить все народы и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа, а также об обетовании Господа всегда пребывать с учениками Своими.

Второе Евангелие, от Марка (зачало 70, глава 16, 1—8), повествует о женах-мироносицах, пришедших ко гробу Господню, о явлении им ангела, возвестившего о Воскресении Господа и Его повелении сказать ученикам, что увидят Его в Галилее.

Третье Евангелие, также от Марка (зачало 71, глава 16, 9—20); в нем благовествуется о явлениях Воскресшего Господа и Его повелении ученикам идти в мир с проповедью Евангелия, а также — о знамениях веры и Вознесении Господнем.

Четвертое Евангелие, от Луки (зачало 112, глава 24, 1—11), свидетельствует о явлении двух ангелов мироносицам, возвестивших им о Воскресении Господнем, и о том, что мироносицы поведали об этом апостолам, которые еще не были в состоянии поверить им.

Пятое Евангелие, от Луки (зачало 113, глава 24, 12—35), благовествует о явлении Воскресшего Господа двум ученикам, шедшим в Еммаус.

Шестое Евангелие, также от Луки (зачало 114, глава 24, 36—

53), содержит свидетельство о явлении Воскресшего Господа всем Его ученикам, вкушении Им пищи в доказательство того, что Он воскрес во плоти; об открытии им ума к уразумению откровения Божия, об уверении их в сошествии Святого Духа, а также о Вознесении Господа.

В седьмом Евангелии, от Иоанна (зачало 63, глава 20, 1—10), повествуется о том, как Мария Магдалина нашла гроб Господа пустым и предположила, что тело Господне похищено, о чем известила апостолов Петра и Иоанна, которые поспешили ко гробу Учителя и увидели только погребальные пелены.

Восьмое Евангелие, от Иоанна (зачало 64, глава 20, 11—18), повествует о явлении Воскресшего Господа Марии Магдалине, Которого она сначала приняла за виноградаря; и об убеждении ее, по слову Господа, в Его Воскресении.

Девятое Евангелие, от Иоанна (зачало 65, глава 20, 19—31), свидетельствует о явлении Спасителя десяти Своим ученикам в вечер Воскресения, и через неделю им же и Фоме, которого удостоверил в Своем Воскресении.

Десятое и одиннадцатое Евангелия также от Иоанна.

В десятом Евангелии (зачало 66, глава 21, 1—14) говорится о явлении Спасителя Своим ученикам у моря Тивериадского и чудесной ловле апостолами рыб.

В одиннадцатом (зачало 67, глава 21, 15—25) — о троекратном вопрошении Господом Петра и о возвещении будущей участи Петра и Иоанна.

Все одиннадцать Евангелий читаются последовательно за утреней в воскресные дни в течение всего года, начиная с Недели Всех святых и до Недели ваий включительно.

Эти же Евангелия читаются и в дни Пятидесятницы, но в другой последовательности.

Ряд воскресных Евангелий, который называется «столпом», повторяется 6 раз в году. 1-й столп начинается в Неделю Всех святых, 2-й — после Ильина дня, 3-й — по Воздвижении, 4-й — в Рождественский пост, 5-й — по Крещении, 6-й — в Великий пост.

В 54-й главе Типикона, в Октоихе и в служебном Евангелии приведены таблицы этих столпов с указанием, на какой глас приходится каждое Евангелие.

Во время службы по Триоди цветной утренние Евангелия следуют в особом порядке.

Хор: Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите вси верни, поклонимся Святому Христову Воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разрушй.

Чтец: Псалом 50-й.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших. И ныне и присно и во веки веков, аминь. Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших.

В дни праздничные после чтения Евангелия поются праздничные стихиры, но в праздники Вознесения и Воздвижения Креста Господня, а также Богородичные и святых, совпавшие с воскресеньем, поется «Воскресение Христово видевше...»

В остальные праздники Господние, даже если они приходятся на воскресенье, в праздники Богородичные и святых, совпавшие с седмичными днями, вместо «Воскресение Христово видевше...» поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику.

На «Слава», после чтения 50-го псалма, в Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Неделю ваий, а также в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, празднуемый в седмичные дни, поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику: в Вознесение Господне, Пятидесятницу и Воздвижение — «Молитвами апостолов...», в Богородичные праздники, даже если они совпадают с воскресеньем, — «Молитвами Богородицы...», в праздники святых в седмичные дни — припев святому, например, «Молитвами преподобного и богоносного отца нашего Сергия...» и др., а если эти праздники приходятся на воскресенье, припев — воскресный — «Молитвами апостолов...»

На «И ныне» повторяется праздничная стихира или поется припев «Молитвами Богородицы...» (даже если он уже исполнялся на «Слава»).

После «Помилуй мя, Боже...» в праздники Господние, Богородичные и храмовые, даже если они совпадают с воскресеньем, всегда поется стихира праздничная, но в праздники святых с бдением и полиелеем праздничная стихира поется только в седмичные дни.

В Неделю ваий после чтения Евангелия, когда священник кадит вербы, читается 50-й псалом. Затем диакон произносит: «Господу помолимся», хор поет «Господи, помилуй», и священник читает молитву на освящение ваий. Далее хор поет на «Слава» стихиру празднику, после «Помилуй мя, Боже...» — вновь ту же стихиру.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Стихира: Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость.

С Недели мытаря и фарисея до 5-й Недели Великого поста вместо «Молитвами апостолов...» поются следующие песнопения:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! Утреннюет бо дух

мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

Вместо «Молитвами Богородицы» — «И ныне и присно и во веки веков, аминь».

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты!

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Вместо «Воскрес Иисус от гроба» — Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго; но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид, вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!

Диакон: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя богатыя; молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честнаго и Животворящаго Креста: предстательствы честных Небесных Сил безплотных: честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских: святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира: иже во святых отец наших всея России чудотворцев, Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святаго, *имя рек,* егоже есть храм и егоже есть день) и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй *{12 раз).*

Священник: Милостию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

КАНОН

Канон, имеющий восемь или девять песней, называют полным, а содержащий две, три и четыре песни — двупеснцем, трипеснцем и четверопеснцем. В дни праздничные и воскресные поются полные каноны, краткие — только во время Великого поста.

Вдохновенные песнотворцы, прославляя достопамятные события Церкви и подвиги святых угодников Божиих, брали в пример возвышенные образцы Слова Божия. Для 1-й песни канонов по-

служила образцом песнь пророка и Боговидца Моисея. После чудного перехода израильтян через Чермное море и спасения их от преследования египтян Моисей вместе со всеми сынами израилевыми воспел песнь Господу: «Поим Господеви, славно бо прославися». Христиане прославляют Господа подобною же песнию, так что ряд первых песней заключается словами: «Славно бо прославися».

2-я песнь составлена по образцу другой песни пророка Моисея (Втор. 32, 1—43), которую он воспел по повелению Божию, чтобы обличить неблагодарный свой народ и пробудить в нем раскаяние: «Вонми небо и возглаголю...» Эта песнь не соответствует духовной радости, с которой мы вспоминаем праздничные события, а потому в праздничных канонах она опускается и поется только в период Великого поста.

Вслед за 1-й песнью в праздничных канонах поется 3-я песнь, составленная под влиянием благодарственной песни святой Анны (1 Цар. 2, 1—11), матери пророка Самуила: «Сердце мое в Господе вознесеся рог мой в Бозе моем... несть свят, яко Господь, и несть праведен, яко Бог наш». Православные христиане в празднуемом событии славят и благодарят Господа, ибо нас озарил свет Христовой веры, без которой мы были бесплодны к добрым делам, подобно тому, как бесплодна была святая Анна.

4-я песнь восходит к пророческой песни-молитве пророка Аввакума, жившего задолго до Рождества Христова. Духовно созерцая грядущего Господа Иисуса Христа, пророк говорил: «Господи, услышах слух Твой, и убояхся, Бог от юга приидет и святый от горы приосененныя чащи; покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля (Авв. 3, 1—19).

5-я песнь составлена под влиянием молитвы пророка Исаии, провидевшего пришествие Спасителя: От нощи утреннюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли... (Ис. 26). Подобно ему, «мы молим Господа о ниспослании нам благ, которые открылись на земле с пришествием Господа и которые мы созерцаем в празднуемом событии. В 5-й песни почти каждого канона с утренним славословием Господа мы соединяем прошение о ниспослании нам мира.

6-я песнь составлена по примеру молитвы пророка Ионы, которую он воспел в благодарность Богу за избавление от смерти, угрожавшей ему во чреве кита: «Возопив в скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя: из чрева адова вопль мой услышал еси глас мой» (Ион. 2). В 6-й песни канона мы выражаем благодарность Господу за то, что Он не презрел нас, погрязших во грехах, но пришел, спас и сподобил славословить Его величие.

Благодарственная песнь трех отроков, спасенных в раскаленной печи (Дан. 3, 57—72), является образцом 7-й и 8-й песней канона: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки (Дан. 3, 26—56)... благословите, вся

дела Господня, Господа; пойте и превозносите Его во веки» (Дан. 3, 57—72).

В 1-й песни отроки вспоминают чудесные события из жизни своих отцов и славят Бога. Во 2-й — призывают всю тварь славить Господа.

Святая Церковь, вспоминая чудесное спасение отроков, славит Всемогущего и Всесильного Бога.

9-я песнь величает Святую Деву Марию. Прославление Богоматери святой Елисаветою: «Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой...» и молитва Захарии, пораженного немотой за неверие в то, что родится у него сын, Иоанн Предтеча, и вновь обретшего дар речи: «Благословен Господь Бог Израилев» (Лк. 1, 46—55; 68—80) легли в основу этой песни.

Каждое праздничное событие имеет два канона и более; каждый из них назван особо: воскресный, Богородичный, Животворящему Кресту и т. п. Соответственно тропари канонов предваряются особыми стихами-припевами, отделяющими одну песнь (стихиру) от другой. Кроме того, пение канона прерывается малыми ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней произносится малая ектения).

Через каждые три песни после возгласа священника читаются особые стихиры, называемые после 3-й песни — ипакой и седальны; после 6-й • — кондаки и икосы, после 9-й — светильны (утреннии) и ексапостиларии.

Канон воскресный утрени обычно слагается из канонов: воскресного, Крестовоскресного, Богородичного и рядового минейного. из которых только воскресный имеет ирмосы. Ирмос — важнейшая часть канона, его зачало, в нем прославляются священные события или ли́ца. Ирмосы хвалебные на воскресном каноне чередуются в каждом гласе с ирмосами молитвенно-скорбными. Хвалебные ирмосы обнимают всю систему христианского вероучения и говорят о сотворении мира (преимущественно ирмос 3-й), Воплощении Сына Божия (в основном 4-й, иногда 4-й и 5-й, иногда и 3-й), о Церкви (3-й или 4-й); посредством образов песней пророков Исаии и Ионы ирмосы выражают стремление души к свету Христову, в 6-м ирмосе содержатся молитвы об избавлении от греховной бездны и страданий.

Ирмосы 1-й, 7-й и 8-й песней посвящены также прообразовательным событиям Ветхого Завета. 9-й ирмос во всех канонах славит Богоматерь.

Тропари в 1-м воскресном каноне раскрывают внутреннюю сущность и значение Воскресения.

Крестовоскресный канон прославляет Воскресение Господа, пострадавшего и принявшего смерть на Кресте.

Радостно-хвалебный воскресный Богородичный канон утрени раскрывает значение для верующих таинства Воплощения Христова.

Воскресный канон на утрени (если не совершается память чтимым святым) поется на 4, включая и ирмос, который поется 1 раз.

Каноны Крестовоскресный, Богородичный, не имеющие ирмоса, поются на 3 и Минеи на 4. Когда в Октоихе недостает тропарей, поется дважды 1-й тропарь. Каждая песнь канона не должна иметь более 14 тропарей и ирмосов (см. 3, 4 и 5 гл. Типикона). Когда в Минее 2 канона, то есть 8 тропарей, следует руководствоваться Уставом дня великого (бденного) святого, если этот день совпадает с воскресеньем я имеет канон на 8 (3 гл. Типикона).

Воскресный канон поется на 4, Крестовоскресный опускается, Богородичный — на 2 и Минеи — на 8.

Ирмос начинает целый ряд тропарей, ирмосом же заканчивается и чтение их. Такое возвращение (повторение) песни канона к ирмосу называется катавасией.

В великие праздники катавасия состоит в повторении начального ирмоса, в меньшие праздники, в том числе в воскресенья, в катавасии участвует ирмос другого, сродного или близкого (календарно) праздника; в будни — ирмос последнего канона, и катавасия бывает только после 3-й, 6-й 8-й и 9-й песней; иногда в пост ирмос поется только в катавасии.

На воскресной утрени катавасия поется после каждой песни канона.

Величайшие из Господских двунадесятых праздников и Успение Пресвятой Богородицы имеют самую торжественную катавасию: в ней повторяются ирмосы самого праздника; если праздник имеет два канона,— то ирмосы обоих.

Катавасии всех других праздников обычно содержат ирмосы ближайшего (календарно) великого праздника. Например, на утрени Введения во храм Пресвятыя Богородицы в катавасии поется ирмос «Христос раждается, славите...»

Седален и чтение после 3-й песни

После 3-й песни канона следует седален, после 6-й песни — кондак с икосом. Но на воскресной утрени, в связи с тем, что, кроме воскресного кондака и икоса, на каноне положено петь еще кондаки и икосы Минеи, кондак и икос Минеи переносятся на 3-ю песнь (двум святым кондаки и икосы исполняются после 3-й песни; см. Типикон под 8 сент.).

Кондак и икос после 6-й песни обычно наиболее полно изображают суть празднуемого события.

8-я песнь канона выделяется как заключительная среди ветхозаветных и ближайшая к новозаветной, 9-й песни и по времени, и по духу.

Заканчивающее 8-ю песнь малое славословие звучит несколько иначе: вместо «Слава» поется «Благословим Отца...»

«Хвалим, благословим, покланяемся Господеви...».

Итак, песни Священного Писания и тропари канонов на утрени почти всегда связываются ирмосами: поется ирмос, потом —

тропари (иногда и второй канон поется с ирмосом, тогда в богослужебных книгах бывает указание: «со ирмосом»).

Предначинательные ирмосы канонов Октоиха поются один раз.

Предначинательные ирмосы канонов Минеи, исключая некоторые седмичные дни, в которые поется Триодь постная, звучат дважды. Иногда ирмосы обоих канонов Минеи поются по два раза, например в Рождество Христово, отдание его, Богоявление и отдание его, Преображение (но не в отдание праздника), Успение и отдание его, в понедельник Святаго Духа, в Благовещение, если оно совпадает с Великими четвергом или субботой, и в Благовещение, совпавшее с днями Светлой седмицы.

Катавасия, которая поется после всех песней канона в Господние и Богородичные дни, в воскресенья (недели) и в дни нарочитых святых всего года, а также в субботы мясопустную и пред Пятидесятницею, называется рядовой. (Катавасия указана наряду в последованиях Минеи и Триоди.)

Устав о катавасии изложен в 19 гл. Типикона. Весь богослужебный год разделен на несколько периодов, в каждом из них Церковь назначила петь особую катавасию. Пределами этих периодов служат праздники и отдания их.

Рядовая катавасия «Отверзу уста моя» поется, когда нет ни предпразднства, ни попразднства или отдания праздника Господня, а именно:

от 22 сентября (по церковному стилю) — отдания праздника Воздвижения — до 20 ноября, предпразднства праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы и вместе с тем как бы предпразднства Рождества Христова;

от 10 февраля — отдания праздника Сретения Господня, кроме Четыредесятницы (имеются в виду Недели: о блудном сыне, мясопустная, сырная, 1—3-я, ваий и Страстная Великого поста) и Пятидесятницы — до 1 августа — Происхождения честных древ Честнаго и Животворящего Креста;

в Недели мытаря и фарисея, 2-ю, 4-ю и 5-ю Великого поста;

если совершается память святого (т. е. 24/П и 9/ПІ), во всю Четыредесятницу в седмичные дни;

в Неделю Всех святых, после отдания праздника Пятидесятницы,— и до 1 августа;

от 1 августа до праздника Преображения Господня и в самый праздник (Тип., гл. 19) и его отдание.

От 24 августа — отдания Успения до 1 сентября и от 1 сентября до отдания Воздвижения 21 сентября поется другая рядовая катавасия «Крест начертав Моисей».

«Христос раждается» поется от 21 ноября — праздника Введения во храм Пресвятыя Богородицы, до 31 декабря, отдания праздника Рождества Христова.

«Глубины открыл есть дно» — с 1 по 14 января — отдание Богоявления.

«Сушу глубородительную землю» — от 15 января — по отдании

праздника Богоявления — до отдания Сретения, которое не во все годы бывает в одни и те же числа (с предпразднеством и попразднеством 9 дней с 1—9 февраля).

«Лицы израильтестии» — поется в попразднество Преображения и до отдания, но не в отдание и не в самый праздник, когда поется: «Крест начертав Моисей».

«Преукрашенная Божественною славою» — поется от 14 августа — предпразднества Успения — до 23 августа — отдания праздника Успения.

«Воскресения день» — поется от дня Пасхи до отдания, кроме дней, в которые положено петь:

«Море огустил еси» в день Преполовения и в отдание его;

«Спасителю Богу» — в Неделю 6-ю по Пасхе и на отдание Пасхи; после дня Вознесения до отдания Пасхи (9 дней с предпразднеством);

«Божественным покровен» — поется: на самый праздник Вознесения, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отец, от Недели Пятидесятницы до отдания ее.

Катавасия из Триоди поется:

в Недели о блудном сыне, мясопустную, сыропустную (если же на эти Недели приходится праздник Сретения Господня, то катавасия праздника), 1-ю и 3-ю, Ваий и Страстную Великого поста;

в субботы пятидесятную и мясопустную (Типикон, гл. 19).

Катавасия же после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песней поется в седмичные непраздничные дни и в дни предпразднества и попразднества.

В седмичные дни, кроме суббот, от Недели всех святых до сырной седмицы катавасию составляют ирмосы из канона Минеи святому, а если совершается память двух святых, то из канона 2-му святому, так как на утрени последним каноном поется канон Минеи.

В субботы же от Недели Всех святых до субботы мясопустной катавасия состоит из ирмосов Октоиха, так как последним поется канон Октоиха.

В дни пения постной Триоди в катавасии поются ирмосы Триоди и Минеи.

Перед пением 9-го ирмоса канона, посвященного прославлению Богоматери, диакон, напоминая о посещении Богородицею дома Захарии, приглашает молящихся возвеличить Богородицу и Матерь Света. Хор от имени молящихся прославляет Ее словами, излившимися из собственных уст Ее, при свидании с праведной Елисаветой: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем», к которым присоединяется припев: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим».

В это время совершается заключительное (4-е) каждение, посвященное Пресвятой Богородице. Оно есть Ее чествование, как каждение на полиелее есть прославление Воскресшего Господа, а на величании — празднуемого святого.

Канон заканчивается 9-й песнью, завершающейся возгласом малой ектении: «Яко Тя хвалят вся Силы Небесныя...». За 3-й песнью следует седален, за 6-й — кондак и за 9-й — «Свят Господь Бог наш» и светилен.

«Свят Господь Бог наш» не поется в воскресенья Пасхи, Пятидесятницы, праздников Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения.

«Свят Господь Бог наш» поется вместо светильна в Лазареву и в Великую субботы.

ИРМОСЫ ВОСКРЕСНОГО КАНОНА

Глас 1

Песнь 1: Твоя победительная десница боголепно в крепости прославися: та бо, Безсмертне, яко всемогущая, противныя сотре, Израильтяном путь глубины новосоделавшая.

Песнь 3: Едине ведый человеческаго существа немощь и милостивно в не воображся, препояши мя с высоты силою, еже вопити Тебе, Святый: одушевленный храме неизреченныя славы Твоея, Человеколюбче.

По 3-й песни — малая ектения.

Песнь 4: Гору Тя благодатию Божиею приосененную прозорливыма Аввакум усмотрив очима, из Тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление.

Песнь 5: Просветивый сиянием пришествия Твоего, Христе, и освятивый Крестом Твоим мира концы, сердца просвети светом Твоего Богоразумия, православно поющих Тя.

Песнь 6: Обыде нас последняя бездна, несть избавляяй, вменихомся яко овцы заколения, спаси люди Твоя, Боже наш: Ты бо крепость немощствующих и исправление.

По 6-й песни — малая ектения.

Кондак: Воскресл еси яко Бог из гроба во славе, и мир совоскресил еси, и естество человеческое яко Бога воспевает Тя, и смерть исчезе: Адам же ликует, Владыко, Ева ныне от уз избавляема радуется зовущи: Ты еси, Иже всем подая, Христе, воскресение.

Икос: Воскресшаго тридневно воспоим яко Бога всесильна, и врата адова стершаго, и яже от века из гроба воздвигшаго, мироносицам явльшагося, якоже благоизволил есть, прежде сим еже «радуйтеся» рекий и Апостолом радость возвещая, яко Един Жизнодавец; темже верою жены учеником знамения победы благовествуют, и ад стенет, и смерть рыдает: мир же веселится, и вси с ним радуются, Ты бо подал еси, Христе, всем воскресение!

Песнь 7: Тебе умную, Богородице, пещь разсмотряем, вернии; якоже бо отроки спасе три, Превозносимый, мир обнови во чреве Твоем всецел, хвальный отцев Бог и препрославлен.

Песнь 8: В пещи отроцы Израилевы, якоже в горниле добротою благочестия чистее злата блещахуся, глаголюще: благословите, вся дела Господня, Господа, пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Образ чистаго рождества Твоего, огнепалимая купина показа неопальная; и ныне на нас напастей свирепеющую угасити молимся пещь, да Тя, Богородице, непрестанно величаем.

Песнь 1: Твоя, о Бессмертный, всепобеждающая десница явила Божественную силу и славу: она, как всемогущая, сокрушила врагов (египтян), а для израильтян соделала новый путь по глубокому (морскому) дну.

Песнь 3: Ты один, ведающий немощь человеческой природы и по милосердию Своему воспринявший ее на Себя, облеки (укрепи) меня силою свыше, чтобы восклицать Тебе: святый одушевленный храм неизреченной славы Твоей, Человеколюбец!

Песнь 4: Аввакум, пророчественным взором усмотрев Тебя (Богородица) под видом горы, осененной Божественною благодатью, предсказал, что из Тебя произойдет Святый Израилев для нашего спасения и обновления.

Песнь 5: Христе, озаривший светом Твоего пришествия и Твоим Крестом просветивший пределы мира! Озари светом Твоего Богопознания сердца православно воспевающих Тебя.

Песнь 6: Ужасная бездна окружила нас; нет избавителя, и мы уподобляемся обреченным на заклание овцам. Спаси людей Твоих, Боже наш; ибо Ты сила и восстановление немощных.

Кондак: Ты — Владыка, как Бог, воскрес из гроба во славе и воскресил с Собою мир; человеческий род прославил Тебя как Бога; смерть исчезла; Адам торжествует; Ева, ныне освобожденная от оков, радуется, восклицая: Ты — всем дарующий воскресение, Христе!

Икос: Прославим в третий день Воскресшего, как всемогущего Бога, разрушившего врата ада, воскресившего из гробов от века пребывавших в них, по Своему благоволению, явившегося мироносицам. Им первым Он изрек: «радуйтесь» и возвестил радость апостолам, как Единый Жизнеподатель. Посему жены с верою возвещают ученикам знамения победы: стонет ад; рыдает смерть; мир же веселится, и все вместе радуются, ибо Ты, Христе, всем даровал воскресение.

Песнь 7: Мы, верующие, признаём Тебя, Богородица, как бы духовною пещью; ибо, как Превозносимый (Господь) спас трех отроков (в пещи), (так) Он обновил весь мир Своим от Тебя рождением,— хвалимый и препрославленный Бог отцев (наших)!

Песнь 8: Израильские отроки в печи, как бы в горниле, ярче золота сияли красотою своего благочестия, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа, воспевайте и превозносите Его во все века.

Песнь 9: Горевшая, но не сгоревшая купина представила образ Твоего непорочного рождества; и ныне мы молим Тебя, Богородица, угасить ожесточившуюся против нас печь искушений, чтобы мы непрестанно прославляли Тебя.

Глас 2

Песнь 1: Во глубине постла иногда фараонитское всевоинство преоруженная сила; воплощшееся же Слово всезлобный грех потребило есть, препрославленный Господь, славно бо прославися.

Песнь 3: Процвела есть пустыня, яко крин, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествием Твоим, в ней же утвердися мое сердце.

Песнь 4: Пришел еси от Девы, не ходатай, ни Ангел, но Сам,

Господи, воплощься, и спасл еси всего мя, человека. Тем зову Ти: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ходатай Богу и человеком был еси, Христе Боже; Тобою бо, Владыко, к Светоначальнику Отцу Твоему от нощи неведения приведение имамы.

Песнь 6: В бездне греховней валяяся, неисследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи.

Кондак: Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, и ад, видев чудо, ужасеся, и мертвии восташа. Тварь же видящи срадуется Тебе, и Адам свеселится, и мир, Спасе мой, воспевает Тя присно.

Икос: Ты еси свет омраченным, Ты еси воскресение всех, и живот человеков, и всех совоскресил еси, смертную державу, Спасе, разорь, и адова врата сокрушивый, Слове; и мертвии, видевше чудо, чудяхуся, и всякая тварь срадуется о воскресении Твоем, Человеколюбче! Темже и вси славим и поем Твое снизхождение, и мир, Спасе мой, воспевает Тя присно!

Песнь 7: Богопротивное веление беззаконнующаго мучителя высок пламень вознесло есть; Христос же прострe Богочестивым отроком рóсу духовную, Сый благословен и препрославлен.

Песнь 8: Пещь иногда огненная в Вавилоне действа разделяше, Божиим велением халдеи опаляющая, верныя же орошающая, поющыя: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Безначальна Родителя Сын Бог и Господь, воплощься от Девы нам явися, омраченная просветити, собрати расточенная, тем Всепетую Богородицу величаем.

Песнь 1: Некогда сверхъестественная (неодолимая) Сила поразила в (морской) глубине всё войско фараона; воплотившееся же Слово — препрославленный Господь,— истребило (уничтожило) всегубительный грех; ибо Он торжественно прославился.

Песнь 3: С Твоим пришествием, Господи, как лилия, расцвела пустыня — это бесплодная языческая церковь (община): в ней (в Церкви) утвердилось мое сердце (я живу моим сердцем).

Песнь 4: Ты пришел не как посланник, не как Ангел, но — Сам, воплотившись от Девы, Господь, и спас всё мое естество человеческое. Посему восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Христе Боже, сделался посредником между Богом и людьми; ибо чрез Тебя, Владыко, из мрака неведения мы получили доступ к Источнику Света, Твоему Отцу.

Песнь 6: Погруженный в пучину греха, я призываю бесконечную бездну Твоего милосердия: Боже, избавь меня от гибели!

Кондак: Ты, Всемогущий Спаситель, воскрес из гроба; ад, увидев это чудо, ужаснулся, и мертвые восстали; тварь, видя это, радуется вместе с Тобою, Адам веселится, и мир непрестанно прославляет тебя, Спаситель мой.

Икос: Ты, Спаситель Слово,— свет для омраченных, Ты — воскресение и жизнь всех людей, и всех воскресил с Собою, уничтожив державу смерти и разрушив врата ада. Мертвые, увидев это чудо, удивлялись; вся тварь радуется о воскресении Твоем, Человеколюбец. Посему все мы прославляем и воспеваем Твое снисхождение, и мир непрестанно прославляет Тебя, Спаситель мой.

Песнь 7: Противобожное повеление (распоряжение) беззаконника-властителя (Навуходоносора) разожгло высокое пламя (в печи); над благочестивыми

же отроками распростер духа росу Христос, благословенный в препрославленный.

Песнь 8: Некогда в Вавилоне огненная печь по Божественному повелению производила различные действия: халдеев опаляла (сжигала), а на верующих (отроков) низводила росу (служила прохладою), которые и воспевали: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9: Сын Безначального Родителя Бог и Господь, воплотившись от Девы, пришел к нам, чтобы просветить находящихся во тьме и собрать рассеянных. Посему мы и величаем Всепетую (всеми прославленную) Богородицу.

Глас 3

Песнь 1: Воды древле, манием Божественным, во едино сонмище совокупивый и разделивый море Израильтеским людем, Сей Бог наш препрославлен есть. Тому Единому поим, яко прославися.

Песнь 3: Иже от несущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в любви Твоей **утверди** мене.

Песнь 4: Положил еси к нам твердую любовь, Господи, Единороднаго бо Твоего Сына за ны на смерть дал еси. Темже Ти зовем благодаряще: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: К Тебе утреннюю всех Творцу, преимущему всяк ум мирови, зане свет повеления Твоя, в нихже настави мя.

Песнь 6: Бездна последняя грехов обыде мя, и исчезает дух мой; но простый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра, мя, Управителю, спаси.

Кондак: Воскресл еси днесь из гроба, Щедре, и нас возвел еси от врат смертных. Днесь Адам ликует, и радуется Ева, вкупе же и пророцы с патриархи воспевают непрестанно Божественную державу власти Твоея.

Икос: Небо и земля днесь да ликовствуют. и Христа Бога единомудренно да воспевают, яко узники от гробов воскреси; срадуется вся тварь, приносящи достойныя песни Создателю всех и Избавителю нашему: яко человеки из ада днесь, яко Жизнодатель совозвед, на небеса совозвышает и низлагает вражия возношения, и врата адова сокрушает Божественною державою власти Своея!

Песнь 7: Якоже древле благочестивыя три отроки оросил еси в пламени халдейстем, светлым Божества огнем и нас озари, благословен еси, взывающыя, Боже отец наших.

Песнь 8: Нестерпимому огню соединившеся, Богочестия предстояще юноши, пламенем же невреждени, Божественную песнь пояху: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Новое чудо и Боголепное! Девическую бо дверь затворенную яве проходит Господь, наг во входе, и плотоносец явися во исходе Бог, и пребывает дверь затворена. Сию неизреченно яко Богоматерь величаем.

Песнь 1: Некогда Своим Божественным мановением собравший воды в одно

вместилище и разделивший море для народа Израильского,— Сей есть препрославленный Бог наш. Воспоем Ему Единому, ибо Он прославился.

Песнь 3: Всевышний Вседержитель, приведший из небытия в бытие всё созданное (Твоим) Словом и оживотворяемое Духом! Утверди меня в любви к Тебе.

Песнь 4: Ты, Господи, проявил к нам великую любовь, ибо ради нас предал на смерть Своего Единородного Сына. Посему в благодарности мы восклицаем Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Тебе, Творцу всего, подающему мир, превосходящий всякое разумение, я посвящаю утро (обращаюсь с утренней молитвой), ибо Твои повеления — свет, и ими руководи меня.

Песнь 6: Величайшая бездна грехов окружила меня, так что изнемогает дух мой; но Ты, Владыко, простри Свою могущественную руку и, благий Кормчий, как Петра, спаси меня!

Кондак: Ныне воскрес Ты из гроба, Милосердый, и вывел нас из врат смерти. Ныне ликует Адам и радуется Ева; вместе (с ними) и пророки с патриархами непрестанно прославляют Божественную державу власти Твоей.

Икос: Да ликуют ныне небо и земля и единомысленно воспевают Христа Бога; ибо Он воскресил узников из гробов. Радуется вся тварь, принося достойные песни Творцу всех и нашему Избавителю; ибо Он, как Жизнеподатель, выведя ныне умерших из ада, возводит их на небеса, посрамляет гордость врага и разрушает врата адовы Божественной державой Своей власти.

Песнь 7: Как в древности Ты ниспослал росу трем благочестивым отрокам, ввергенным в халдейскую печь, так озари светоносным огнем Божества и нас, восклицающих: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Представители Богопочитания — юноши — объятые всепожирающим пламенем и оставаясь невредимыми (от него), воспевали Божественную песнь: все творения Господни, благословляйте Господа и превозносите во все веки!

Песнь 9: Необычайное и Божественное чудо! Чрез заключенную дверь Девы явно проходит Господь (Бог); бесплотным Он был во время входа, но явился облеченным плотью во время выхода, и остается дверь заключенною. Ее (Деву), как Богоматерь, мы несказанно величаем.

Глас 4

Песнь 1: Моря чермную пучину невлажными стопами древний пешествовав Израиль, крестообразными Моисеовыма рукама Амаликову силу в пустыни победил есть.

Песнь 3: Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи: Ты моя крепость, Господи, и прибежище и утверждение.

Песнь 4: Вознесена Тя видевши Церковь на Кресте, Солнце праведное, ста в чине своем, достойно взывающи: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ты, Господи мой, Свет в мир пришел еси, Свет Святый, обращаяй из мрачна неведения, верою воспевающыя Тя.

Песнь 6: Пожру Ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопиет Ти, от бесовския крове очищшися, ради милости от ребр Твоих истекшею Кровию.

Кондак: Спас и Избавитель мой, из гроба яко Бог воскреси от уз земнородныя, и врата адова сокруши, и яко Владыка воскресе тридневен.

Икос: Воскресшаго из мертвых, Христа Жизнодавца тридневна из гроба, и врата смертная днесь сокрушшаго силою Своею, и ада умертвившего, и жало смертное стершаго, и Адама со Евою сво-

бодившаго, воспоим вси земнороднии, вопиюще хвалу прилежно: Той бо яко Един крепкий, Бог и Владыка, воскресе тридневен!

Песнь 7: В пещи Авраамстии отроцы персидстей, любовию благочестия паче, нежели пламенем опаляеми, взываху: благословен еси в храме славы Твоея, Господи.

Песнь 8: Руце распростер Даниил, львов зияния в рове затче, огненную же силу угасиша, добродетелию препоясавшеся, благочестия рачителие отроцы, взывающе: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсечеся, Христос, совокупивый разстоящаяся естества. Тем веселящеся Тя, Богородице, величаем.

Песнь 1: Древний Израиль, неомоченными (сухими) стопами прошедши глубину (дна) чермного моря, при помощи крестообразно сложенных рук Моисея в пустыне обратил в бегство войско амаликитян.

Песнь 3: Твоя Церковь веселится (исполнилась радости) о Тебе, Христе, и восклицает: Ты, Господи,— сила моя, прибежище и твердыня (опора).

Песнь 4: Церковь, увидев Тебя, Солнце правды, вознесенным на крест, остановилась на месте своем в течении своем, достойно (справедливо) восклицая: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Господь мой, пришел в мир как Свет для него,— Свет Святой, из мрака неведения отвращающий тех, кто с верою прославляет Тебя.

Песнь 6: «С хвалебными песнями я буду приносить Тебе, Господи, жертвы»,— восклицает Тебе Церковь, очистившись от бесовской крови той Кровью, которая, по Твоему милосердию, истекла из ребр Твоих (Евр. 13, 15).

Кондак: Спаситель и Избавитель мой из гроба, как Бог, воскресил земнородных от оков, сокрушил врата ада и, как Владыка, в третий день воскрес.

Икос: Прославим и усердно восхвалим все, земнородные, Жизнеподателя — Христа, из гроба в третий день из мертвых воскресшего, ныне Своею силою сокрушившего врата смерти, умертвившего ад, уничтожившего жало смерти и освободившего Адама с Евою; ибо Он как Единый всесильный Бог и Владыка в третий день воскрес.

Песнь 7: В персидской печи потомки Авраама, разжигаемые любовию (ревностью) к благочестию более, чем пламенем, восклицали: благословен Ты в храме славы Твоей, Господи!

Песнь 8: Даниил во рве, распростерши (молитвенно) руки, заградил раскрытые пасти львов; а ревнители благочестия — отроки, препоясавшись (облеченные) добродетелью, угасили сильный пламень печи, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9: От Тебя, Дева,— несекомой горы, без помощи рук (человеческих) отсекся краеугольный камень — Христос, Который соединил в Себе разделенные естества (Божеское и человеческое). Посему мы в радости величаем Тебя, Богородица.

Глас 5

Песнь 1: Коня и всадника в море чермное, сокрушаяй брани мышцею высокою, Христос истрясе, — Израиля же спасе, победную песнь поюща.

Песнь 3: Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодержимо тяготеющую, на недвижимем, Христе,

камене заповедей Твоих Церковь Твою утверди, Едине Блаже и Человеколюбие.

Песнь 4: Божественное Твое разумев истощание прозорливо Аввакум, Христе, со трепетом вопияше Тебе: во спасение людей Твоих спасти помазанныя Твоя пришел еси.

Песнь 5: Одеяйся светом, яко ризою, к Тебе утреннюю и Тебе зову: душу мою просвети омраченную, Христе, яко Един Благоутробен.

Песнь 6: Неистовствующееся бурею душетленною, Владыко Христе, страстей море укроти и от тли возведи мя, яко Благоутробен.

Кондак: Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый яко Всесилен, умерших яко Создатель совоскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен бысть, Человеколюбие. Темже вси зовем: спаси нас, Господи!

Икос: Услышавша жены ангеловы глаголы, отложиша рыдание, радостны бывша и трепетны, ужас бо видеша, и се Христос приближися к ним, глаголя: еже радуйтеся, дерзайте, Аз мира победих и узники свободих! Потщитеся убо ко учеником, возвещающа им: яко варяю (встречу) вы во граде Галилейстем, еже проповедати, темже вси Тебе зовем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Превозносимый отцев Господь пламень угаси, отроки ороси, согласно поющыя: Боже, благословен Еси.

Песнь 8: Тебе, Вседетелю, в пещи отроцы, всемирный лик сплетше, пояху: дела всякая, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Исаие, ликуй! Дева име во чреве и роди Сына Еммануила, Бога же и Человека, Восток имя Ему: Его же величающе, Деву ублажаем.

Песнь 1: Христос, сокрушающий врагов Своею могучею мышцею, коней и всадников ввергнул в чермное море и спас израильтян, воспевающих победную песнь.

Песнь 3: Своим повелением утвердивший ни на чем тяжелую землю и неодержимо повесивший ее, Христе, на непоколебимом камне заповедей Твоих утверди и Церковь Твою, Единый Благий и Человеколюбец (Иов. 26, 7).

Песнь 4: Аввакум, пророческим взором увидев Твое Божественное уничижение (крестные страдания), Христе, в трепете восклицал Тебе: для спасения народа Своего Ты пришел спасти избранных Тобою (Авв. 3, 13).

Песнь 5: Облекающийся в свет, как в одежду! От ранней зари обращаюсь (с молитвою) к Тебе и восклицаю Тебе: просвети омраченную душу мою, Христе, как Единый Милосердый!

Песнь 6: Владыка Христе! Утиши свирепствующее (взволнованное) смертоносною (пагубною для души) бурею море страстей и избавь меня от тления (от погибели), как Милосердый.

Кондак: Ты, Спаситель мой, нисшел в ад, как Всемогущий — разрушил его врата, и как Творец — • воскресил с Собою мертвых и уничтожил жало смерти. и Адам избавился (Тобою) от проклятия, Человеколюбец. Посему все мы восклицаем Тебе: спаси нас, Господи!

Икос: Жены, услышав слова ангела, обрадовались, перестали рыдать и с трепетом увидели Воскресение. Вот Христос приблизился к ним и изрек: «Радуйтесь, дерзайте! Я победил мир и освободил узников. Посему поспешите к ученикам и скажите им: Я предваряю вас в городе Галилейском, чтобы возвестить (о Своем Воскресении)» (Мк. 16, 7—8). Посему все восклицаем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Препрославленный Господь отцев (наших) угасил пламень (в печи) и оросил отроков, единогласно воспевающих: Боже, благословен Ты!

Песнь 8: Отроки, составив в печи всемирное ликование (хор от всего мира), воспевали Тебе, Создателю всего: все творения, прославляйте Господа и превозносите Его во все веки!

Песнь 9: Исаия, торжествуй! Дева зачала во чреве и родила Сына Эммануила! Он — Бог и Человек; имя Ему — Восток. Величая Его, мы прославляем Деву.

Глас 6

Песнь 1: Яко по суху пешествовав Израиль по бездне стопами, гонителя фараона, видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Песнь 3: Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Песнь 4: Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет взывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

Песнь 5: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти душы любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

Песнь 6: Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

Кондак: Живоначальною дланию умершыя от мрачных удолий, Жизнодавец воскресив всех, Христос Бог воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, Воскресение и Живот и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче, воспеваем, вернии, и покланяемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог всесильный, и мертвыя совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову (смертную) низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовию, воскресшаго и низложившаго вражию державу всепагубную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змииных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Песнь 7: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отрокóм, халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси Боже отец наших.

Песнь 8: Из пламене преподобным росу источил еси, и пра-

веднаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Песнь 9: Бога человеком невозможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощенно. Его же величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Песнь 1: Израиль, стопами пройдя по морской глубине (по морскому дну), как по суше, и, увидев гнавшегося за ним фараона тонувшим (в море), восклицал: станем петь Богу победную песнь!

Песнь 3: Нет (столь) святого, как Ты, Господи Боже мой! Ты возвысил достоинство верующих в Тебя, Благий, и утвердил в нас силу пред всеми исповедовать Тебя.

Песнь 4: «Христос — сила моя, Бог и Господь мой»,— с благоговением, громогласно поет Святая Церковь от чистого сердца (от ясного сознания), торжествуя о Господе.

Песнь 5: Своим Божественным светом, Благий, просвети души с ранней зари обращающихся к Тебе,— усердно молюсь я — чтобы знать Тебя, Божие Слово, истинного Бога, от мрака грехов нас призывающего (к Себе).

Песнь 6: Видя море жизни обуреваемым волнами искушений, я прибегнул к Твоему тихому пристанищу и взываю к Тебе: избавь жизнь (душу) мою от тления (погибели), Многомилостивый.

Кондак: Жизнеподатель Христос Бог, Своею животворящею рукою возведя всех умерших из мрачных пропастей (ада), даровал воскресение человеческому естеству, ибо Он — Спаситель всех, Воскресение, Жизнь и Бог всего.

Икос: Мы, верующие, прославляем Крест и гроб Твой и поклоняемся, Жизнеподатель; ибо Ты, Бессмертный, связал ад как всемогущий Бог, воскресил с Собою мертвых, разрушил врата смерти и уничтожил державу ада как Бог. Посему мы, земнородные, с любовию славословим Тебя — Воскресшего, уничтожившего державу всепагубного врага, воскресившего всех уверовавших в Тебя, избавившего мир от стрел змия и от обольщений врага, ибо Ты — Бог всего.

Песнь 7: Росоносною сделал Ангел печь для благочестивых отроков, а воля Божия, попалившая халдеев, заставила самого гонителя (Навуходоносора) восклицать: благословен Ты, Бог отцов наших! (Дан. 3, 48—50, 95).

Песнь 8: Из пламени источил Ты росу для благочестивых (отроков) и водою попалил жертву праведника (пророка Илии и Неемии. 2 Мак. 1, 18). Ибо Ты, Христе, всё творишь единою Своею волею. Мы превозносим Тебя во все века.

Песнь 9: Бога, на Которого не смеют взирать чины Ангелов, видеть людям невозможно! но через Тебя, Всечистая, явилось людям Воплотившееся Слово. Прославляя Его, вместе с небесными воинствами мы ублажаем и Тебя.

Глас 7

Песнь 1: Манием Твоим на земный образ преложися прежде удоборазливаемое водное естество, Господи. Тем же немокренно пешествовав Израиль, поет Тебе песнь победную.

Песнь 3: В начале небеса всесильным Словом Твоим утвердей, Господи Спасе, и вседетельным и Божиим Духом всю силу их, на недвижимем мя камени исповедания Твоего утверди.

Песнь 4: Отча недра не оставль и сошед на землю, Христе Боже, тайну услышах смотрения Своего и прославиях Тя, Едине Человеколюбче.

Песнь 5: Нощь несветла неверным, Христе, верным же просвещение в сладости словес Твоих; сего ради к Тебе утреннюю и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Плавающаго в молве житейских попечений, с кораблем потопляема грехи и душетленному зверю приметаема, яко Иона, Христе, вопию Ти: из смертоносныя глубины возведи мя.

Кондак: Не ктому держава смертная возможет держати человеки: Христос бо сниде, сокрушая и разоряя силы ея. Связуемь бывает ад, пророцы согласно радуются; предста, глаголюще, Спас сущим в вере, изыдите, вернии, в воскресение.

Икос: Вострепеташа доле преисподняя днесь, ад и смерть Единаго от Троицы: земля поколебася, вратницы же адовы видевше Тя ужасошася: вся же тварь со пророки радующися поет Тебе победную песнь, Избавителю Богу нашему, разрушйвшему ныне смертную силу! Да воскликнем и возопиим ко Адаму, и к сущым из Адама: древо сего паки введё: изыдите, вернии, в воскресение!

Песнь 7: Пещь отроцы огнепальну древле росоточащу показаша, Единаго Бога воспевающе и глаголюще: превозносимый отцев Бог и препрославлен.

Песнь 8: Неопальная огню в Синаи причащшася Купина Бога яви медленноязычному и гугнивому Моисеови, и отроки ревность Божия три непреборимыя во огни певцы показа: вся дела Господня, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Нетления искушением рождшая и всехитрецу Слову плоть взаимодавшая, Мати неискусомужная, Дево Богородице; приятелище нестерпимаго, село невместимаго Зиждителя Твоего, Тя величаем.

Песнь 1: По мановению Твоему, Господи, вода, по природе прежде легко разливавшаяся, (как бы) превратилась в твердую землю. Посему Израиль, прошедший по ней, как по суше, воспевает Тебе песнь победную.

Песнь 3: Господи Спаситель! В начале Ты Своим всесильным Словом и вседетельным и Божественным Духом утвердивший небеса и всю силу их, утверди (укрепи) меня на непоколебимом камне исповедания Твоего (дай мне твердость веры).

Песнь 4: Христе Боже, сошедший на землю, но не оставивший недр Своего Отца! Услышал и тайну Твоего Домостроительства (промышления) и прославил Тебя, единый Человеколюбец.

Песнь 5: Ночь мрачная для неверующих в Тебя, Христе, для верующих же — свет в усладительном учении Твоем; посему с утра обращаюсь к Тебе и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Меня, плавающего в волнах житейских забот, потопляемого сопутствующими (мне) грехами и низвергаемого к душепагубному зверю, из смертоносной пропасти изведи, Христе,— взываю к Тебе, как Иона.

Кондак: Держава смерти впредь бессильна будет держать в своей власти людей, ибо Христос, нисшед, сокрушил и уничтожил ее могущество. Ад связан; пророки единодушно радуются, восклицая: явился Спаситель пребывавшим в вере,— выходите, верующие, для воскресения.

Икос: Ныне долу, в преисподней, ад и смерть вострепетали пред Единым из Троицы; земля поколебалась; привратники ада ужаснулись, увидев Тебя; вся тварь вместе с пророками радостно воспевает победную песнь Тебе — нашему избавителю и Богу, уничтожившему ныне могущество смерти. Провозгласим

победу и воскликнем низведенному (в ад) древом Адаму и его потомкам: выходите, верующие, для воскресения.

Песнь 7: В древности для отроков пылавшая огнем печь оказалась росоносною (полной прохлады); в ней они воспевали Единого Бога и восклицали: превозносимый Бог отцев и препрославленный!

Песнь 8: Несгораемая, объятая огнем на Синае Купина показала Бога косноязычному и невнятноречивому Моисею; и ревность по Боге сделала трех отроков неопалимыми в огне певцами: все творения Господни, воспевайте Господа и превозносите во все века!

Песнь 9: Не испытавшая тления в рождении и всезиждительному Слову плоть сообщившая, Матерь безмужная, Дева Богородица, (Ты соделалась) вместилищем Невместимого, обиталищем беспредельного Создателя Твоего! Тебя мы прославляем.

Глас 8

Песнь 1: Колесницегонителя фараоня погрузи, чудотворяй иногда Моисейский жезл, крестообразно поразив и разделив море,— Израиля же, беглеца-пешеходца, спасе, песнь Богови воспевающа.

Песнь 3: Утверждей в начале небеса разумом и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди, яко несть свят, паче Тебе, Едине Человеколюбче.

Песнь 4: Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставль недра Отча и нашу нищету посетив. Тем с пророком Аввакумом зову Ти: силе Твоей слава, Человеколюбче.

Песнь 5: Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? но обрати мя и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.

Песнь 6: Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и услыши мя, Боже спасения моего.

Кондак: Воскрес из гроба, умершия воздвигл еси и Адама воскресил еси, и Ева ликует во Твоем воскресении, и мирстии концы торжествуют, еже из мертвых возстанием Твоим, Многомилостиве.

Икос: Адова царствия пленивый и мертвыя воскресивый, Долготерпеливе, жены-мироносицы сретил еси, вместо печали радость принесый: и апостолом Твоим возвестил еси победительная, Спасе мой, знамения, Живодателю, и тварь просвещаеши, Человеколюбие! Сего ради и мир срадуется, еже из мертвых востанию Твоему, Многомилостиве!

Песнь 7: Божия снизхождения огнь устыдеся в Вавилоне иногда; сего ради отроцы в пещи радованною ногою, яко во цве́тнице, ликующе пояху: благословен еси, Боже отец наших.

Песнь 8: Седмерицею пещь халдейский мучитель Богочестивым неистовно разжже, силою же лучшею спасены сия видев, Творцу и Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки.

Песнь 9: Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее

небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиноначалия величают.

Песнь 1: Некогда чудодейственный жезл Моисея, крестообразным ударом разделив море, потопил в нем гнавшегося (за евреями) на колесницах фараона, но спас обратившегося в бегство пешеходца-Израиля, воспевавшего песнь Богу.

Песнь 3: Ты, Христе, в начале премудро утвердивший небеса и поставивший на водах землю, утверди меня на камне заповедей Твоих, ибо нет святого, кроме Тебя, Единый Человеколюбец.

Песнь 4: Ты — моя крепость, Ты — моя и сила, Ты — мой Бог, Ты — моя радость, Господи, не оставивший Отеческих недр и призревший на наше убожество. Посему с пророком Аввакумом восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Человеколюбец!

Песнь 5: Для чего Ты отверг (удалил) меня от лица Твоего, Свет незаходимый, и чуждая (гибельная) тьма покрыла меня, несчастного? Но обрати меня, молю Тебя, и направь пути мои к свету заповедей Твоих.

Песнь 6: Очисти меня, Спаситель; многочисленны грехи мои; и из глубины бед выведи меня, молюсь Тебе; к Тебе я воззвал — и Ты услышь меня, Боже спасения моего.

Кондак: Восстав из гроба, Ты воздвиг умерших и воскресил Адама; Ева ликует о Твоем Воскресении, и пределы мира торжествуют от Твоего из мертвых восстания, Многомилостивый.

Икос: Пленив царство ада и воскресив мертвых, Ты, Долготерпеливый, встретил жен-мироносиц и вместо печали даровал им радость; апостолам Своим Ты показал знамения победы, Жизнеподатель и Спаситель мой, и просветил тварь, Человеколюбец. Посему и мир радуется Твоему из мертвых воскресению, Многомилостивый!

Песнь 7: Некогда в Вавилоне огонь потерял силу пред Божественным нисшествием; посему отроки в раскаленной печи, как на покрытом цветами лугу, скакали радостными стопами и воспевали: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Халдейский мучитель в неистовстве семь раз разжег печь для благочестивых (отроков); но, увидев их спасенными силою высшею, восклицал к Творцу и Избавителю: отроки — благословляйте, священники — воспевайте, люди — превозносите (Его) во все века!

Песнь 9: Ужаснулось небо, и пределы земли удивились тому, что Бог явился к людям во плоти, и чрево Твое сделалось пространнее небес; посему чины Ангельские и человеческие величают Тебя, Богородица.

КАНОН ВОСКРЕСНЫЙ, глас 6

Ирмос 1

Хор: Яко по суху пешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим вопияше.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распростертыма дланьма на Кресте, отеческаго исполнил еси благоволения, благий Иисусе, всяческая. Темже победную песнь Тебе вси поим.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Страхом к Тебе, яко рабыня, смерть поведена (как ей было приказано) приступи Владыце живота, тою (чрез нее) Подающему нам безконечный живот и воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Своего приемши Содетеля, яко Сам восхоте, от безсеменнаго Твоего чрева, паче ума воплощаема, Чистая, тварей воистинну явилася еси Владычица.

Хор (катавасия 1-я): Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся светло торжествуя, и воспою радуяся Тоя чудеса.

Ирмос 3

Хор: Несть свят, якоже Ты, Господи, Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Бога распинаема плотию зрящи тварь растаявшеся страхом: но содержительною дланию нас ради Распятаго, крепко держима бе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Смертию смерть разорена лежит окаянная без дыхания: живота бо не терпящи Божественнаго приражения, умерщвляется крепкий и даруется всем воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Божественнаго рождества Твоего, Чистая, всякий естества чин превосходит чудо: Бога бо преестественне зачала еси во чреве, и рождши пребываеши присно Дева.

Хор (катавасия 3-я): Твоя песнословцы, Богородице, живый и независтный (неисчерпаемый) источниче, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Седален, глас 6: Владыко, Боже, призри с небесе, и виждь наше смирение, яко Щедр, и умилосердися, яко Человеколюбче Преблагий: ни откуду бо надеемся прощение получити злых, ими же согрешихом. Тем же буди с нами, и никтоже на ны!

Каждая из трех частей канона, заключаемая малою ектенией,

сопровождается еще одним или несколькими песнопениями. В частности, после третьей — поются седальны, в великие праздники — ипакой, по 6-й песни — кондаки и икосы, по 9-й — ексапостиларии и светильны.

Если случится в воскресенье праздник, то после 3-й песни следуют кондак, икос и седален святому из Минеи, а после 6-й — кондак и икос воскресные.

Ирмос 4

Хор: Христос моя сила, Бог и Господь, Честная Церковь боголепно поет, взывающи, от смысла чиста (ясного сознания) о Господе празднующи.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Древо процвело есть, Христе, истинныя жизни: Крест бо водрузися, и напоен быв кровию и водою от нетленнаго Твоего ребра, живот нам прозябе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому змий мне ложне обожение подлагает: Христос бо, Богоделатель человеческаго естества, ныне невозбранно стезю живота мне отверзе.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Яко воистинну неизвещанна и непостижима, яже Твоего боголепнаго, Богородице, суть рождества, сущим на земли и на небеси, Приснодево, таинства.

Хор (катавасия 4-я): Седяй в славе на престоле Божества, во облаце легце прииде Иисус Пребожественный, (носимый) нетленною дланию, и спасе зовущия: слава силе Твоей, Господи!

Ирмос 5

Хор: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Уступают мне Херувими ныне и пламенное оружие, Владыко, плещы (плечи) мне дает, Тя видевше, Слове Божий, истиннаго Бога, разбойнику путь сотворшаго в рай.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому боюся, еже в землю, Владыко Христе, возвращения: Ты бо от земли мя возвел еси забвенна, благоутробия ради многаго, к высоте нетления воскресением Твоим.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Иже Богородицу Тя от души, Владычице мира Благая, исповедающих спаси: Тебе бо предстательство непоборимое имамы, истинную Богородительницу.

Хор (катавасия 5-я): Ужасошася всяческая о Божественней славе Твоей: Ты бо, неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси безлетнаго Сына, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Ирмос 6

Хор: Житейское море, воздвизаемое зря (видя) напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распинаемь, Владыко, гвоздьми убо клятву, юже на нас, потребил еси; копием же прободаемь в ребро, Адамово рукописание растерзав, мир свободил еси.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Адам низведеся, лестию запят быв во адове пропасти: но Иже естеством Бог же и Милостив, сшел еси на взыскание, и на раму (плечах) понес, совоскресил еси.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Пречистая Владычице, рождшая человеком кормчию (-аго) Господа, страстей моих непостоянное и лютое утоли смущение, и тишину подаждь сердцу моему.

Хор (катавасия 6-я): Божественное сие и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите, руками восплещим, от Нея рождшагося Бога славим.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец *(кондак):* Живоначальною дланию умершия от мрачных удолий Жизнодавец воскресив всех Христос Бог, воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, воскресение, и живот, и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче, воспеваем, вернии, и покланяемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог Всесильный, и мертвыя совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовию, воскресшаго и низложившаго вражию державу всепагубную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змииных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Ирмос 7

Хор: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отрокóм. Халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Рыдающее во страсти Твоей солнце во мрак облечеся, и во дни по всей, Владыко, земли свет померче, вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Облекошася, Христе, схождением Твоим во свет преисподняя, праотец же веселия исполнь явися ликовствуя, взыграся вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Тобою, Мати Дево, Свет возсия всей вселенней светлый: Зиждителя бо Ты всех родила еси Бога. Его же проси, Всечистая, нам низпослати, верным, велию милость.

Хор (катавасия 7-я): Не послужиша твари богомудрии паче (вместо) Создавшаго, но огненное прещение (угрозу) мужески поправше, радовахуся поюще: препетый отцев Господь и Бог, благословен есн!

Ирмос 8

Хор: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети, Тя превозносим во вся веки.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Иудейския древле пророкоубийцы люди, — богоубийцы зависть ныне содела, Тебе на Крест вознесшия, Слове Божий: Его же превозносим во вся веки.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Небеснаго круга не оставил еси и, во ад сошед, всего совоздвигл еси лежащаго во гноищи, Христе, человека, Тя превозносяща во вся веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: От Света Светодавца Слова зачала еси и, рождши неизреченно Сего, прославилася еси: Дух бо в Тя, Отроковице, Божий вселися. Темже Тя поем во вся веки!

Чтец: Благословим Отца и Сына и Святаго Духа Господа.

Хор: Хвалим, благословим, покланяемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

Хор (катавасия 8-я): Отроки в благочестивыя в пещи Рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, ныне же действуемое, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте дела и превозносите во вся веки!

По 8-й песни диакон кадит святую трапезу и алтарь; выйдя северными дверями, став пред иконою Божией Матери, продолжает кадить, возглашая: «Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим!» Далее кадит иконостас, поющих и предстоящих.

Хор поет песнь Пресвятыя Богородицы (Лк. 1, 47—55).

Хор: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем.

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем! (То же повторяется по окончании каждого следующего стиха.)

Яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди.

Яко сотвори Мне величие Сильный и свято имя Его, и милость Его в роды родов боящимся Его.

Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслию сердца их.

Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатящияся отпусти тщи.

Восприят Израиля, отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его даже до века.

Вместо «Честнейшую» на 9-й песни поются праздничные припевы:

во все дни пасхальной седмицы;

в великие праздники Господни, кроме Недели ваий. Эти праздничные припевы на 9-й песни содержатся в Псалтири и в Ирмологионе, а также в последовании данной службы;

в великие праздники Богородичные, в дни отдания Господних и Богородичных праздников, а также 26 декабря, 1, 7 и 30 января (по церковному календарю), если эти праздники и отдания приходятся на седмичные дни. Если же они совпадут с воскресеньем, следует петь «Честнейшую»;

в дни от субботы Лазаря до дня Пасхи; в Недели ваий, о Фоме, жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого; в Преполовение и отдание его; в понедельник Святаго Духа; в отдание Пятидесятницы поется без припевов ирмос 9-й песни канона.

Ирмос 9

Хор: Бога человеком не возможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово воплощенно, Его же величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Страстей непричастен Ты пребыл еси (по Божеству), Слове Божий, плотию приобщився страстем: но решиши от страстей человека, страстем быв страсть, Спасе наш: Един бо еси безстрастен и всесилен!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тлю смертную прием, тления соблюл еси тело Твое невкусно (непричастно), Твоя же животворящая и Божественная, Владыко, душа во аде не оставлена бысть: но яко же от сна воскрес, нас совоздвигл еси.

Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе!

Троичен: Бога Отца, Сына Собезначальна, вси человецы **устнами** убо чистыми славим, неизреченную же и преславную Духа Всесвятаго силу чтим: Едина бо еси всесильная Троица неразлучная.

Хор *(катавасия 9-я):* Всяк земнородный да взыграется **Духом** просвещаемь, да торжествует же безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет: радуйся, Всеблаженная, Богородице чистая, Приснодево.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Тя хвалят вся силы небесныя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Свят Господь Бог наш!

Хор поет тожде теперь, а равно и по каждом последующем стихе, произносимом диаконом.

Диакон: Яко свят Господь Бог наш. Над всеми людьми Бог наш.

«Свят Господь Бог наш» не поется лишь в день Святой Пасхи, Пятидесятницы, а также в воскресенья, на которые приходятся праздники Рождества Христова, Богоявления и Преображения Господня, Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня. Однако «Свят Господь Бог наш» поется в субботу Лазаря и в Великую субботу.

Стих «Свят Господь Бог наш» прославляет Воскресшего Господа, даровавшего любящим Его жизнь вечную.

Хор (ексапостиларий 1): Со ученики взыдем на гору Галилейскую, верою Христа видети глаголюща, власть прияти вышних и нижних, научимся, како учит крещати, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, языки вся, и пребывати с таинники якоже обещася, до скончания века.

В соответствии с 11 воскресными Евангелиями число воскресных ексапостилариев, как и утренних воскресных стихир, — 11.

Далее поются стихи хвалитных псалмов (148—150-го) с припевом: «Тебе подобает песнь, Богу!»

Хор *(псалом 150-й, 6):* Всякое дыхание да хвалит Господа!

(псалом 148-й): Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних! — Тебе подобает песнь, Богу! Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его. Тебе подобает песнь, Богу!

Чтец: Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его, небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят имя Господне: яко Той рече — и быша; Той повеле — и создашася. Постави я в век и в век века: повеление положи и немимо идет. Хвалите Господа от земли: змиеве и вся бездны, огнь, град, снег, голоть (туман), дух бурен, творящая слово Его; горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты; царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии; юноши и девы, старцы с юнотами да восхвалят имя Господне, яко вознесеся имя Того Единаго, исповедание Его на земли и на небеси и вознесет рог людей Своих. Песнь всем преподобным Его, сыновом Израилевым, людем приближающымся Ему.

(псалом 149-й): Воспойте Господеви песнь нову: хваление Его в церкви преподобных! Да возвеселится Израиль о Сотворшем его **и** сынове Сиони возрадуются о Цари своем! Да восхвалят имя Его в лице (с ликованием); в тимпане и псалтири да поют Ему! Яко благоволит Господь в людех Своих и вознесет кроткия во спасение. Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих! Возношения (славословия) Божия в гортани их **и** мечи обоюдуостры в руках их сотворити отмщение во языцех, обличения в людех! связати цари их — путы и славныя их — ручными оковы железными.

Чтец: Сотворити в них суд написан.

Хор: Слава сия будет всем преподобным Его!

Стихиры на «Хвалите»

1 глас

Поем Твою, Христе, спасительную страсть и славим Твое Воскресение.

2 глас

Всякое дыхание и вся тварь Тя славит, Господи, яко Крестом смерть упразднил еси, да покажеши людем еже из мертвых Твое Воскресение, яко Един Человеколюбец.

3 глас

Приидите, вси языцы, уразумейте страшныя тайны силу: Христос бо Спас наш, Еже в начале Слово, распятся нас ради, и волею погребеся и воскресе из мертвых, еже спасти всяческая, Тому поклонимся.

4 глас

Крест претерпевый и смерть и воскресый из мертвых, Всесильне Господи, славим Твое Воскресение.

5 глас

Господи, запечатану гробу от беззаконников, пришел еси из

гроба, якоже родился еси от Богородицы. Не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои Ангели; не чувствоваша, когда воскресл еси, стрегущии Тя воини. Обоя бо запечатлестася испытующим, явившася же чудеса кланяющимся верою таинству, еже воспевающим, воздаждь нам радость и велию милость.

6 глас

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людем Твоим есть, и надеющеся нань, Тебе, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас.

7 глас

Воскресе Христос из мертвых, разрушь смертныя узы; благовести, земле, радость велию, пойте, небеса, Божию славу.

8 глас

Господи, аще **и** судилищу предстал еси от Пилата судимый, но не отступил еси от Престола со Отцем седя, и воскрес из мертвых, мир свободил еси от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец.

Производит над ними суд писаный. Честь сия — всем святым Его (Пс. 149, 9).

1 глас: Воспеваем Твои спасительные страдания, Христе, и прославляем Твое Воскресение.

2 глас: Всякое дыхание и всякая тварь прославляет Тебя, Господи, ибо Ты Крестом сделал бессильною смерть, чтобы явить людям Свое Воскресение из мертвых, как Единый Человеколюбец.

3 глас: Приидите, все народы, познайте силу необычайной тайны; Христос, Спаситель наш, бывшее в начале Слово, ради нас был распят, добровольно погребен и воскрес из мертвых, чтобы спасти всё. Поклонимся Ему!

4 глас: Всесильный Господь, Крест и смерть претерпевший и воскресший из мертвых! Прославляем Твое Воскресение.

5 глас: Господи! Хотя беззаконники и запечатали место Твоего погребения, но Ты вышел из гроба так, как родился от Богородицы. Твои бесплотные Ангелы не уразумели, как Ты воплотился; и охранявшие Тебя воины не заметили, когда Ты воскрес. То и другое чудо запечатлены для пытливых, но открыты для поклоняющихся с верою этому таинству, которые воспевают: даруй нам радость и великую милость.

6 глас: Крест Твой, Господи, для людей Твоих — жизнь и воскресение; и мы, надеясь на него, прославляем Тебя — воскресшего Бога нашего. Помилуй нас!

7 глас: Христос, уничтожив оковы смерти, воскрес из мертвых. Благовествуй, земля, великую радость; хвалите, небеса, Божию славу!

8 глас: Господи! хотя Ты и предстоял судилищу, судимый Пилатом, но не оставлял Своего Престола, восседая со Отцом, и, воскреснув из мертвых, освободил мир от рабства врагу как Милосердый и Человеколюбец.

На «Хвали́те» стихиры воскресны на 6 (глас 6)

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людем Твоим есть, и надеющеся нань, Тебе, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас.

Чтец (псалом 150-й): Хвалите Бога во святых Его!

Хор: Хвалите Его во утверждении силы Его!

Погребение Твое, Владыко, рай отверзе роду человеческому: и от истления избавльшеся, Тебе, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас!

Чтец (на 4): Хвалите Его на силах Его! (по делам могущества Его!).

Хор: Хвалите Его по множеству величествия Его!

Со Отцем и Духом Христа воспоим Воскресшаго из мертвых и к Нему вопиим: Ты живот еси наш и воскресение: помилуй нас!

Чтец: Хвалите Его во гласе трубнем.

Хор: Хвалите Его во псалтири и гуслех.

Чтец: Хвалите Его в тимпане и лице.

Хор: Хвалите Его во струнах и органе!

Тридневен воскресл еси, Христе, от гроба, якоже писано есть, совоздвигнув праотца нашего. Тем же и Тя славит род человеческий и воспевает Твое воскресение.

Стихира восточна

Господи! велие и страшно есть Твоего Воскресения таинство: тако бо произшел еси от гроба, яко жених от чертога, смертию смерть разрушивый, да Адама свободиши. Тем же на небесах ангели ликовствуют, и на земли человецы славят, еже на нас бывшее благоутробие Твое, Человеколюбче!

Чтец: Слава, глас...

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Утренняя стихира 1-я

На гору учеником идущим еже от земли (за земное) вознесение (ради), предста Господь: и поклонившеся Ему, и данныя власти везде научившеся, в поднебесную посылахуся проповедати еже из мертвых воскресение и еже на небеса возшествие: им же и во веки спребывати неложный обещался Христос Бог и Спас душ наших.

В Октоихе, в воскресных службах, после стихир на «Хвалите», на «Слава» помещены одиннадцать утренних стихир, называемых также евангельскими; поются в соответствии с обычным евангельским чтением.

Каждая евангельская стихира неизменно поется на один и тот же глас. Первые 8 стихир поются соответственно на 8 гласов; 9-я стихира — на глас 5, 10-я — на глас 6, 11-я — на глас 8.

На «Слава» вместо утренних стихир поются стихиры празднику из Минеи или Триоди в праздники Богородичные и храмовые, совпавшие с воскресеньем; в Недели (воскресенья) святых отец перед Рождеством Христовым и в Неделю (воскресенье) по Рождестве Христовом; 7 января (по церковному календарю) в воскресенье; от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых. В названные воскресенья утреннюю (евангельскую) стихиру следует петь после утрени перед 1-м часом.

На «И ныне» в воскресные дни, если нет двунадесятого Господнего праздника, поется Богородичен, глас 2: «Преблагословена еси, Богородице Дево...».

И отверзаются царские врата.

Хор: Преблагословена еси, Богородице Дево, Воплощшим бо ся из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом. Тем воспевающе вопием: благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе!

В Господние праздники, даже если они совпадают с воскресеньем,— на «Слава, и ныне» вместо «Преблагословенна еси, Богородице Дево...» поется стихира празднику.

Великое славословие и завершение утрени

Великое славословие поется в воскресенья; в праздники великие, средние **и** малые со славословием, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста; в дни отдания двунадесятых праздников; в субботы: сырную, 5-й седмицы Великого поста, Лазареву и Страстную.

С понедельника по пятницу сырной седмицы великое славословие поется лишь тогда, когда эти дни совпадают с праздниками Сретения Господня или храмовым (Тип. храм. гл. 27 и 28, 2 февраля).

С понедельника по пятницу первой — шестой и Страстной седмиц Великого поста великое славословие никогда не поется.

Священник: Слава Тебе, показавшему нам свет!

Хор: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемтися, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоея. Господи, Царю Небесный, Боже, Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святый Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отечь, вземляй грехи мира, помилуй нас. Вземляй грехи мира, приими молитву нашу. Седяй одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси Един Свят; Ты еси Един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь. На всяк день благословлю Тя и восхвалю имя Твое во веки, и в век века. Сподоби, Господи, в день сей без греха сохранитися нам! Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим *(трижды)*.

Господи! прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи! помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе.

Господи! к Тебе прибегох: научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя!

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас! *(трижды)*.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во ве-

ки веков, аминь. Святый Безсмертный, помилуй нас. Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!

В праздник Воздвижения Креста Господня (14 сентября), а также в 3-ю Неделю (воскресенье) Великого поста (Крестопоклонную) и в праздник Происхождения честных древ Честнаго и Животворящаго Креста Господня (1 августа) при пении «Святый Боже» священник в полном облачении, по троекратном каждении престола и лежащего на нем в цветах (по Типикону — благовонных васильках) Креста, подъемлет благоговейно последний с блюдом на свою главу и износит в предшествии диакона со свечою и кадильницею и светильником северными вратами (а не царскими, ибо крестный путь Самого Господа был путем смирения **и** уничижения) из алтаря и, став пред святыми вратами, лицом к востоку, по окончании пения Трисвятого возглашает: «Премудрость, прóсти!» Затем обращается к западу и, осенив предстоящих, священник, при троекратном пении: «Спаси, Господи, люди Твоя» полагает Святой Крест на уготованный посреди храма аналой и кадит с диаконом аналой *(трижды),* обходя его кругом. По пении же «Спаси, Господи, люди Твоя» священник и диакон сами поют: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим» *(трижды),* поклоняясь каждый раз до земли, и затем лобызают Святой Крест. Поклоняются и лобызают Святой Крест и молящиеся, хор поет: «Кресту Твоему», а также стихиры (самогласны), посвященные Честнóму Кресту: «Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся» и другие.

Затем хор поет отпустительный тропарь.

Тропарь воскресный в недели
1, 3, 5 и 7 гласов

Днесь спасение миру бысть, поем Воскресшему из гроба, **и** Начальнику жизни нашея: разрушив бо смертию смерть, победу даде нам **и** велию милость.

Тропарь воскресный в недели
2, 4, 6 и 8 гласов

Воскрес из гроба и узы растерзал еси ада, разрушил еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый; явивый же Себе апостолом Твоим, послал еси я на проповедь, и теми мир Твой подал еси вселенней, Едине Многомилостиве.

Если воскресенье совпадает с двунадесятым Господним праздником, поется тропарь празднику (1 августа, 14 сентября, в Неделю Крестопоклонную).

Если двунадесятые праздники, Господний или Богородичный, а также отдания их приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику.

В седмичные дни, совпадающие с праздником святого (святых), сначала поется тропарь святому (святым), а затем на «Сла-

ва, и ныне» поется отпустительный Богородичен воскресный по гласу тропаря святому (отпустительный Богородичен содержится в Минее).

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй!

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Пимене, Святейшем Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем (митрополите или архиепископе или епископе *имя рек)* и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателех святаго храма сего (аще во обители: святыя обители сея), и о всех прежде почивших отцех и братиях, зде лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святаго храма сего (аще во обители: святыя обители сея).

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродеющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Исполним утреннюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи. (То же повторяется после каждого прошения.)

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тихо): Господи Святый, в вышних живый, и на смиренныя призираяй, и всевидящим оком Твоим призираяй на всю тварь; Тебе приклонихом выю сердца и телесе, и молимся Тебе: (Святе Святых) простри руку Твою невидимую от святаго жилища Твоего и благослови вся ны! И аще что согрешихом, волею или неволею, яко Благ и Человеколюбец Бог, прости, даруя нам мирная и премирная благая Твоя.

Священник: Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Премудрость!

Хор: Благослови!

Священник: Сый благословен, Христос, Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру, православных христиан во век века!

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас!

Хор: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем!

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе!

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй. Благослови.

Священник (творит отпуст *в Неделю,* стоя посреди святых врат и обратясь лицом к народу): Воскресый из мертвых, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, *(святаго храма и дне),*

святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

Хор (многолетие): Великаго Господина и Отца нашего Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси Пимена, Богохранимую страну нашу и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.

К утрени присоединяется, завершая всенощное бдение, служба 1-го часа, как моление, соответствующее началу дня. Древнейшие утренние молитвы содержатся в псалмах 5-м, 89-м и 100-м.

При закрытых и задернутых завесою царских вратах, при погашенных многих светильниках, дабы верующие могли углубиться в себя, сосредоточиться и достойно воспринять службу, произносятся молитвы, исполненные благодарения Господу и упования на Него.

Чтец: Приидите, поклонимся... И псалмы: 5-й «Глаголы моя внуши, Господи...», 89-й «Господи, прибежище был еси нам в род и род...» и 100-й «Милость и суд воспою Тебе, Господи...»

От Фомина воскресенья до праздника Вознесения Господня вместо «Приидите, поклонимся...» читается тропарь Святой Пасхи «Христос воскресе из мертвых».

Чтец: «Слава, и ныне». «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды)*. Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» и тропарь празднику или святому. «И ныне»: «Что Тя наречем...» Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава...

Чтец: Аминь. Кондак празднику, Триоди или святому. Господи, помилуй *(40 раз)*. Иже на всякое время и на всякий час... Господи, помилуй *(трижды)*. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим без истления Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем. Именем Господним, благослови, отче.

Священник: Боже, ущедри ны, благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны.

Хор: Аминь.

Священник: Христе, Свете истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех Твоих святых.

Чтец: Аминь.

На практике поется кондак «Взбранной Воеводе» или празднику.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй *(трижды)*. Благослови.

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

ЛИТУРГИЯ

по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого

Литургия условно разделяется на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных.

Совершению проскомидии предшествуют входные молитвы и облачение священнослужителей.

Входные молитвы

Перед началом литургии, утром в назначенное время священнослужители, подготовившиеся накануне к совершению Божественной литургии, приходят в храм и, став пред царскими вратами, трижды осеняют себя крестным знамением, совершая три поклона, и читают входные, то есть приготовительные к совершению литургии, молитвы (стоя с покрытой головой, в скуфье или камилавке,— до чтения тропаря «Пречистому Твоему образу...»).

[По сложившейся практике приготовившийся литургисать священнослужитель входит в алтарь, совершает по Уставу два земных или поясных поклона пред престолом, целует его, совершает третий поклон, возлагает на себя епитрахиль, снимает покрывало с престола и северной дверью выходит из алтаря на солею для совершения входных молитв. Если совершают литургию несколько священнослужителей, то старший надевает епитрахиль, остальные — в рясах.]

Диакон: Благослови, владыко.

Священник: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь. Царю Небесный... Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Диакон: Аминь.

Далее оба читают: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву, яко Владыце, грешнии приносим: помилуй нас.

Слава: Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом, не прогневайся на ны зело, ниже помяни беззаконий наших, но призри и ныне, яко Благоутробен, и избави ны от враг наших. Ты бо еси Бог наш, и мы — людие Твои, вси — дела руку Твоею, и имя Твое призываем.

Чинопоследование Божественной литургии изложено в Служебнике, но краткие и сжатые выражения Служебника часто требуют разъяснений, в которых указывалось бы на основании издревле существующей литургической практики, что́ именно, когда и как должны делать священнослужители, совершающие литургию.

И ныне: Милосердия двери отверзи нам, Благословенная Богородице, надеющиися на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед, Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Потом, подойдя к иконе Христа Спасителя, молятся, читая тропарь:

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших, Христе Боже, волею бо благоволи́л еси́ плотию взыти на Крест, да избавиши, яже создал еси, от рабо́ты вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси́ вся, Спасе наш, прише́дый спасти мир.

Сделав поклонение иконе Спасителя, они целуют ее. Затем, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, совершают поклонение иконе и также целуют ее, читая тропарь:

Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице, призри на люди согрешившыя, яви́, яко при́сно, силу Твою, на Тя бо уповающе, — радуйся, вопием Ти, якоже иногда Гавриил, Бесплотных Архистрати́г.

Став снова пред царскими вратами и преклонив главы, они, в сознании своего недостоинства и немощи, устами священника возносят Господу молитву, прося укрепляющей и восполняющей помощи Божией к совершению Божественной литургии:

Господи, низпосли́ руку Твою с высоты святаго жилища Твоего и укрепи мя в предлежащую службу Твою, да неосужденно предстану страшному Престолу Твоему и безкровное священнодействие совершу. Яко Твоя есть сила и слава во веки веков. Аминь.

По произнесении этой молитвы священнослужители кланяются друг другу и, обратившись лицом к молящимся, кланяются им, делают по одному поклону к северной и южной сторонам солеи (хорам певчих), произнося: «Простите и благословите, отцы и братие», и входят в алтарь при чтении 8-го — 13-го стихов 5-го псалма:

Внйду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в страсе Твоем. Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой, яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отвёрст — гортань их, языки своими льщаху. Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрйни я, яко преогорчйша Тя, Господи. И да возвеселятся вси уповающии на Тя, во веки возрадуются, и вселйшися в них, и похвалятся о Тебе любящии имя Твое. Яко Ты благословйши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.

1. Чтением этого псалма они выражают свое благоговение пред святостью храма Божия, молясь, чтобы Господь исправил их путь к достойному совершению Святой Евхаристии.

2. В дни Недели Святой Пасхи и в отдание Пасхи после на-

чального возгласа и троекратного «Христос воскресе...» принято читать: «Предварйвшыя утро...», «Во гробе плóтски...», «Слава» — «Яко Живоносец, яко рая краснéйший...», «И ныне» — «Вышняго освященное...», «Пречистому Твоему образу...»; далее — в обычном порядке. От Антипасхи (Недели о Фоме) до отдания Пасхи после начального возгласа и троекратного «Христос воскресе...» следует читать Трисвятое по «Отче наш...», далее — обычный порядок. «Царю Небесный...» в это время не читается — до Дня Святой Троицы (Пятидесятницы).

В первый день Святой Пасхи входные молитвы читаются до так называемой пасхальной полунощницы, когда пасхальные молитвословия читать еще рано, а «Царю Небесный» на полунощнице уже не читается, — входные молитвы начинаются с «Святый Боже».

Последование облачения

Войдя в алтарь южной (правой) дверью после входных молитв, священнослужители благоговейно совершают троекратное поклонение пред престолом, целуют Евангелие, Крест, а также престол, воздавая этим честь Самому Господу. После этого они начинают облачаться в священные одежды.

Священник берет подризник, а диакон — стихарь, и, делая три поклона к горнему месту, каждый говорит про себя: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя».

Облачение диакона

Диакон подходит к священнику и, держа в правой руке стихарь и орарь, говорит ему, преклонив главу: Благослови, владыко, стихарь со орарем.

Священник, благословляя, произносит: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон говорит: «Аминь», целует крест, изображенный на стихаре, и благоговейно облачается в стихарь, произнося:

Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одея мя, яко жениху, возложи ми венец и, яко невесту, украси мя красотóю.

Затем он берет орарь и, поцеловав изображенный на нем крест, возлагает его на левое плечо. После целования креста на поручах диакон возлагает их себе на руки при чтении — на правую руку:

Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоея стерл еси супостаты;

на левую руку — Руце Твои сотворйсте мя и создасте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим.

Облачение священника

Держа в левой руке подризник (стихарь), священник, после троекратного поклонения к горнему месту, благословляет подризник, произнося:

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Облачаясь в подризник, он читает ту же молитву, что́ и диакон (на стихарь): «Возрадуется душа моя о Господе...». И также предварительно целует крест на подризнике. - (Вообще, при облачении священника в каждую священную одежду он благословляет ее и целует изображенный на ней крест.)

При возложении на себя епитрахили священник читает: Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко миро на главе, сходящее на браду, браду Ааро́ню, сходящее на омёты одежды его.

После епитрахили священник обычно надевает, если имеет на них благословение, набедренник и палицу со словами:

Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добро́тою Твоею, и наляцы и успевай и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Затем, опоясуя себя поясом, он читает: Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, соверша́яй но́зе мои яко елени, и на высоких поставля́яй мя.

Надевая поручи, священник читает то же, что́ и диакон: Десни́ца Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши́ враги, и множеством славы Твоей стерл еси супостаты.

Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим.

При облачении в фелонь священник читает:

Священницы Твои, Господи, облекутся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Во все одежды полностью, как для служения литургии, священник также облачается на пасхальную заутреню, на пасхальную вечерню, в вечерню Великого пятка — перед выносом Плащаницы, на утрени Великой субботы, пред крестным ходом с Плащаницей; на утренях 1 августа, 14 сентября и Крестопоклонную Неделю (перед выносом Честнаго и Животворящего Креста). Однако положенные при этом молитвы в то время не читаются, кроме как перед облачением на пасхальную заутреню, так как в данном случае это облачение есть и предлитургийное.

Не читаются молитвы на облачение и перед служением литургии Преждеосвященных Даров (только «Господу помолимся» перед каждой одеждой).

I. ПРОСКОМИДИЯ

Понятие о проскомидии

Проскомидией называется первая часть литургии, на которой, чрез особые священнодействия, из принесенных хлеба и вина приготовляется вещество для Святой Евхаристии и при этом совершается поминовение членов Церкви Христовой — Небесной и земной.

От древнего обычая приносить в храм хлеб и вино для таинства Святой Евхаристии первая часть литургии и называется проскомидией — приношением. Хлеб, требуемый для Святого таинства, должен быть чистым, пшеничным и квасным (т. е. вскисшим).

На проскомидии употребляются в настоящее время в Русской Церкви пять хлебцев, именуемых просфорами. По внешнему виду просфора должна быть кругловидной и двухсоставной, в таинственное ознаменование двух естеств в Господе Иисусе Христе — Божеского и человеческого, с изображением на ней (обычно) креста, в знак того, что эта просфора назначена для священного употребления; по сторонам креста она имеет надпись:

ИС. ХС. = Иисус Христос
НИ. КА. = Победитель (побеждает)

Просфора со знаком креста употребляется для изъятия Агнца на проскомидии. На прочих просфорах могут быть изображения Божией Матери или святых.

Просфоры для проскомидии приготовляются несколько больше других просфор. Выпекаются просфоры особо назначенными для этого церковнослужителями.

Вино должно быть виноградным, красным и, по примеру Самого Господа, употребившего на Тайной вечери вино с водой, соединяется с водой, в воспоминание Крови и воды, истекших из прободенного ребра Спасителя во время Его страданий. Никаких фруктовых соков вместо виноградного вина употреблять не положено.

Значение священнодействий проскомидии

На проскомидии вместе с воспоминанием о воплощении Господа Иисуса Христа воспоминаются Его страдания и смерть, предсказанные прообразовательно ветхозаветными пророками. Вследствие этого слова и действия проскомидии имеют двоякое значение; с одной стороны, изображают Рождество Христово, с другой — страдания и смерть Его. Так, приготовление Святого Хлеба **и** изъятие Агнца знаменуют рождение Иисуса Христа. Жертвенник изображает вертеп, дискос — ясли, в которых был положен Младенец Христос, звездица — звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровцы — пелены, которыми был повит Спаситель. Чаша, кадильница и фимиам напоминают о дарах,

принесенных волхвами. Молитвы и славословия, совершаемые священником и диаконом, изображают поклонение и славословие, которые воздали Спасителю вифлеемские пастыри и волхвы.

Крестообразное разрезание Агнца и прободение Его означают распятие Иисуса Христа и излияние Его Крови, в это время читаются слова пророка Исаии, пророчески указывавшие на страдания Спасителя: «Яко овча на заколение ведеся...»

Соединение всех частиц вокруг Святого Агнца на дискосе символизирует Церковь Божию, Глава которой Господь Иисус Христос.

Чинопоследование проскомидии

По облачении священник и диакон при чтении 25-го псалма умывают свои руки в знак душевной чистоты, с которой они начинают богослужение. Словами этого псалма они выражают любовь к храму Божию и молятся, чтобы Господь не погубил их с творящими нечестие:

Умыю в неповинных руце мои и обыду жертвенник Твой, Господи, еже услышати ми глас хвалы Твоей и пове́дати вся чудеса Твоя. Господи, возлюбйх благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея. Да не погубйши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живота моего: йхже в руках беззакония, десница их исполнися мзды. Аз же незло́бием моим ходих: избави мя, Господи, и помилуй мя. Нога моя ста на правоте, в церквах благословлю Тя, Господи.

Далее диакон приготовляет все необходимое для совершения Святой Евхаристии: снимает покрывала с престола **и** жертвенника, зажигает на жертвеннике свечу или лампаду, ставит дискос (слева) и чашу (справа), а также копие, лжйцу, покровцы, воздух, просфоры, вино, ковшичек, тарелочку и губку.

Приготовив для проскомидии все потребное, священник и диакон подходят к жертвеннику и, благоговейно совершив пред ним троекратное поклонение, молятся об очищении своих грехов, читая:

Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и тропарь Великого пятка, напоминающий о смерти Господней и плодах ее — нашем искуплении:

Искупил ны еси от клятвы зако́нныя честно́ю Твоею Кро́вию, на Кресте пригвоздйвся и копием пробо́дся, безсмертие источил есй человеком, Спасе наш, слава Тебе.

По долгу благоговения к евхаристическим сосудам священник при чтении этого тропаря обычно целует их. При произнесении слов «Искупил ны еси от клятвы законныя» он целует дискос, при словах «честно́ю Твоею Кровию» — чашу. Произнося «на Кресте пригвоздився», целует звездицу, «и копием прободся» — копие и, наконец, при словах «безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе» — лжицу.

Чтение этого тропаря знаменует, что священник приступает к приготовлению таинственной жертвы Богу — Евхаристии в воспоминание великой Господней Жертвы на Голгофе.

Затем диакон тихо говорит: Благослови, владыко.

Священник возглашает: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь.

Чтец после возгласа священника начинает на клиросе чтение часов и во время совершения проскомидии прочитывает 3-й и 6-й часы, которые по содержанию находятся в тесной связи с проскомидией. В псалмах, тропарях и других молитвах часов прообразовательно, как и на проскомидии, изображается земная жизнь Господа Иисуса Христа.

Священник по возгласе «Благословен Бог наш» берет левой рукой просфору со знаком креста для Агнца и, держа в правой руке копие, троекратно благословляет ее им, творя знамение креста над печатью просфоры, с троекратным же произнесением слов: В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.

И копием надрезает лежащую на тарелочке просфору с правой стороны ее (от себя — с левой) со словами: Яко овча на заколение ведéся.

[Для удобства допускается повернуть просфору так, чтобы ее правая сторона была обращена к правой стороне совершителя.]

Делая надрез с левой стороны (от себя — с правой), священник говорит: И яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих.

Верхняя сторона просфоры надрезается со словами: Во смирении Его суд Его взятся.

Нижняя сторона надрезается со словами: Род же Его кто исповéсть?

Диакон, взирая с благоговением на приготовление Агнца, при каждом надрезании священником Агнца говорит:

Господу помолимся, держа орарь в руке, как при чтении ектений.

После надрезания просфоры диакон говорит: Возмй, владыко.

Священник надрезает просфору с нижней ее части и вынимает Агнца от надрезанных нижней и четырех внешних сторон ее, произнося слова: Яко вземлется от земли живот Его, и полагает его на дискос печатью вниз.

Диакон: Пожрй, владыко (от слав. слова «пожрети» — принести в жертву).

При этих словах диакона священник делает на нижней стороне Агнца глубокий крестообразный надрез (до печати), говоря: Жрéтся Агнец Божий, вземляй грехи мира, за мирскйй живот и спасение.

Затем обращает (переворачивает) Агнец печатью вверх.

Диакон: Прободи, владыко.

При этих словах диакона священник прободает Агнец копием с правой Его стороны, говоря: Един от воин копием рёбра Его прободе́, и абие изыде кровь и вода, и вйдевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его.

Диакон: Благослови, владыко, святое соединение.

Получив благословение, диакон вливает в потир вино, соединенное с небольшим количеством воды.

Священник, взяв вторую просфору, говорит: В честь и память Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, Ея́ же молитвами приими, Господи, жертву сию в пренебесный Твой Жертвенник.

Вынув из просфоры частицу, священник кладет ее на дискос с правой стороны Агнца (от себя — с левой), вблизи от его средины, произнося: Предста Царица одесную Тебе, в ризы позлаще́нны оде́яна, преукраше́нна.

Священник, взяв третью просфору, произносит:

1. Честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна,— и отделяет от просфоры частицу, кладя ее на дискосе с левой стороны Агнца (от себя — с правой), ближе к верхней его части, начиная этой частицей первый ряд.

Затем священник говорит:

2. Святых славных пророков Моисея и Ааро́на, Илии и Елисея, Давида и Иессея, святых трие́х отроко́в, и Даниила пророка, и всех святых пророков,— и, отделив от просфоры вторую частицу, полагает ее ниже первой, на такое же расстояние от Агнца.

Далее священник говорит:

3. Святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла и прочих всех святых апостолов,— и, отделив от просфоры третью частицу, полагает ее ниже второй, оканчивая ею первый вертикальный ряд частиц.

Затем священник произносит:

4. Иже во святых отец наших, святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, Афанасия и Кирилла, Николая Мирликийскаго, Мефодия, учителя Словенскаго, Михаила Киевскаго, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты, епископа Новгородскаго, Леонтия, епископа Ростовскаго, и всех святых святителей,— и, отделив четвертую частицу, полагает ее на одном уровне с первой частицей, начиная ею второй ряд.

Потом священник говорит:

5. Святаго апостола первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников Димитрия, Георгия, Феодора Тирона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, и мучениц Феклы,

Варвары, Киriакйи, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц,— и, отделив пятую частицу, полагает ее ниже первой частицы второго ряда.

Затем священник говорит:

6. Преподобных и богоносных отец наших Антония, Евфимия, Саввы, Онуфрия, Афанасия Афонскаго, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго, Серафима Саровскаго и всех преподобных отец; и преподобных матерей Пелагии, Феодосии, Анастасии, Евпраксии, Февронии, Феодулии, Евфросинии, Марии Егйптяныни и всех святых преподобных матерей,— и, отделив шестую частицу, полагает ее ниже второй, заканчивая второй ряд.

Продолжая, священник произносит:

7. Святых и чудотворцев бессребреник Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая и всех святых бессребреников,— и, отделив седьмую частицу, полагает ее вверху, начиная ею третий ряд.

Далее священник говорит:

8. Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны **и** святаго *(его же есть храм и день),* и всех святых, ихже молитвами посети ны, Боже,— и, отделив восьмую частицу, полагает ее ниже первой третьего ряда *.

Затем священник говорит:

9. Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопо́льскаго, Златоустаго *(или:* «Иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския»,— *если совершается его литургия),*— и, отделив девятую частицу, полагает ее в конце третьего ряда, заканчивая ею этот ряд.

Взяв четвертую просфору и вынимая первую большую частицу, священник говорит:

Помяни, Владыко Человеколюбче, всякое епископство православных, Святейшаго Патриарха Пимена, митрополиты, архиепископы, епископы (поминается и епархиальный архиерей: Господина нашего Преосвященнейшаго ***имя*** *рек),* честно́е пресвитерство, во Христе диаконство и весь священнический чин (в монастыре: архимандрита или игумена нашего *имя рек),* братию и сослужёбники наша священники, диаконы и всю братию нашу, яже призвал еси во Твое общение Твоим благоутробием, Всеблагйй Владыко.

Вынимая вторую большую частицу из четвертой просфоры, священник произносит:

Помяни, Господи, Богохранимую страну нашу и православных людей ея — и потом, вынимая из нее же и затем из принесенных

* Обычно здесь поминаются и другие святые, имена которых не вошли в Служебник.

народом на проскомидию просфор частицы, поминает живых членов Церкви с произнесением слов: Помяни, Господи, о здравии и спасении раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек.*

[Пред тем, как вынуть из поданной на проскомидию просфоры частицу, священник по обычаю знаменует просфору крестообразно копием.]

Все вынутые о здравии частицы полагаются с нижней стороны Агнца, причем две из них — за Святейшего Патриарха и епархиального епископа — полагаются выше остальных частиц, вынутых о здравии.

Наконец, взяв пятую просфору и вынимая из нее частицы, священник говорит:

О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных, и блаженных создателей святаго храма сего (в обители: святыя обители сея).

В это время священник поминает также рукоположившего его архиерея, если тот скончался. Из этой же пятой просфоры или из просфор, поданных верующими, священник вынимает частицы о упокоении почивших, произнося: Помяни, Господи, о упокоении и оставлении грехов раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек.*

Заканчивая поминовение, священник произносит:

Помяни, Господи, и всех в надежди воскресения, жизни вечныя и Твоего общения усопших православных отец и братий наших, Человеколюбче Господи.

Частицы из просфор об упокоении он полагает на дискосе, ниже частиц, вынутых за живых.

Закончив поминовение усопших, священник снова берет четвертую просфору и вынимает из нее частицу за себя со словами: Помяни, Господи, и мое недостоинство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное.

После этого при помощи губки священник собирает с краев дискоса частицы, чтобы ни одна из них не могла упасть с него.

Диакон берет кадильницу и, вложив в нее ладан, приносит к священнику, говоря: Благослови, владыко, кадило. Господу помолимся.

Священник, благословляя кадило, читает молитву:

Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже приемь в пренебесный Твой Жертвенник, вознисполй нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Диакон, держа кадило на уровне жертвенника, говорит: Господу помолимся.

Священник, взяв развернутую звездицу, надносит ее над кадилом так, чтобы она была окурена дымом кадильным, поставляет ее на дискосе, над Агнцем, и произносит при этом слова: И пришéдши, звезда ста верху, идеже бе Отроча.

Диакон: Господу помолимся.

Священник надносит над кадильницей первый покровец и, покрывая им дискос, говорит:

Господь воцарйся, в лепоту облечéся, облечéся Господь в силу и препоясася, ибо утверди вселенную, яже не подвйжится. Готов престол Твой оттóле, от века Ты есй. Воздвигóша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя, вóзмут реки сотрения своя, от гласóв вод многих. Дивны высоты морскйя, дивен в высоких Господь. Сведения Твоя увéришася зело. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей второй покровец и покрывает им потир (чашу) со словами: Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоей исполнь земля.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей воздух и, покрывая им вместе дискос и потир, произносит:

Покрый нас кровом крилу Твоею, отженй от нас всякаго врага и супостата, умирй нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой и спасй душы наша, яко Благ и Человеколюбец.

Потом священник берет кадило и, покадив жертвенник, произносит *(трижды):* Благословен Бог наш, сице благоволйвый, слава Тебе.

Диакон же каждый раз молитву священника заканчивает словами: Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Произнося это, священник и диакон благоговейно поклоняются при каждом славословии.

Диакон, приняв кадильницу от священника, глаголет:

О предложенных Честных Дарех Господу помолимся.

Священник читает молитву предложения:

Боже, Боже наш, Небесный Хлеб, Пищу всему миру, Господа нашего и Бога Иисуса Христа пославый, Спаса и Избавителя, и Благодетеля, благословяща и освящающа нас, Сам благослови предложение сие и приимй е в пренебесный Твой Жертвенник.

Помяни, яко Благ и Человеколюбец, принесших и йхже ради принесóша, и нас неосуждены сохрани во священнодействии Божественных Твоих Таин.

Яко святйся и прославися пречестное и великолéпое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении этой молитвы священник оканчивает проскомидию славословием, произнося: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Диакон: Слава, и ныне. Господи, помилуй *(трижды)*. Благослови.

В заключение проскомидии священник произносит краткий отпуст:

Воскресы́й из мертвых (только в день воскресный, в седмич-

ные дни отпуст начинается прямо со слов: Христос, истинный Бог наш) Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречи́стыя Своей Матере, йже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопо́льскаго, Златоустаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

На литургии святого Василия Великаго поминается:

Иже, во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския.

Диакон: Аминь.

Частные просфоры

После совершения проскомидии священник вынимает частицы о живых и умерших из подаваемых мирянами просфор, причем он вынимает особую частицу за каждого из живых и умерших отдельно, а не должен ограничиваться изыманием одной частицы за многих.

Изымание частиц о здравии и упокоении из одной и той же подаваемой кем-либо из молящихся просфоры нигде не запрещается и допускается практикой. Когда на проскомидии подаются одни помянники (записки) без просфор, тогда о здравии или упокоении вынимаются частицы из служебных просфор.

Священник может вынимать частицы за живых и умерших не только на проскомидии, но и на самой литургии до великого входа, до перенесения Даров с жертвенника на престол, особенно когда он служит литургию с диаконом и когда, следовательно, имеет свободное для этого время. После же великого входа поминовение с изыманием частиц не может быть допускаемо как действие, не оправдываемое смыслом проскомидии, древнехристианской практикой и противоречащее Уставу (см. в чипе литургии молитву проскомидии — приношения по поставлении Божественных Даров на святой трапезе; сравни эту молитву с молитвой предложения в конце проскомидии).

Обычно при изымании частиц помянники читаются диаконами или церковнослужителями.

II. ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Понятие о литургии оглашенных

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. Такое название эта часть службы получила от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер.

В Древней Церкви во время совершения этой части литургии могли присутствовать вместе с верными **и** оглашенные (оглашаемые), то есть лица, готовившиеся ко Крещению, а также кающиеся, отлученные от причастия.

Святая Церковь напоминает в это время молящимся о благодеяниях Божиих людям и, испрашивая им милости Божии, при-

готовляет верных к достойному, молитвенному участию при совершении Святой Евхаристии.

Чинопоследование литургии оглашенных

Начало литургии оглашенных. Начальный возглас священника; великая ектения; антифоны

После отпуста проскомидии и открытия завесы царских врат диакон совершает каждение. Он кадит сначала жертвенник, потом крестовидно престол, обходя его со всех сторон и читая тихо: Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в рай же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполня́яй, Неопи́санный.

Затем диакон, читая 50-й псалом, кадит алтарь и, выйдя северными дверьми, кадит иконостас (сначала царские врата, образ Спасителя, затем Пресвятой Богородицы, правую и левую стороны иконостаса), храм и молящихся. Возвратившись в алтарь южными дверьми, диакон заканчивает каждение по обычаю, то есть кадит престол с лицевой (передней) стороны, горнее место и священника, затем отлагает кадильницу и совершает поклон на горнее место и предстоятелю.

После этого священник и диакон становятся пред престолом и, благоговейно совершая троекратное поклонение пред ним, молятся Господу Богу о ниспослании им благодати Святаго Духа для достойного совершения Божественной службы.

Священник, подняв руки горе, а диакон, держа орарь, как во время произнесения ектений, воссылают молитву Пресвятому Духу: Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполня́яй, Сокровище благих и жизни Подателю, приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша *(один раз)*.

И прославляют Господа ангельским славословием:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в челове́цех благоволение *(дважды)*.

Далее они испрашивают у Господа помощи и силы на совершение службы: Господи, устне мои отве́рзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

Затем священник целует Евангелие (на практике — Евангелие и престол), а диакон — престол.

1. Со дня Святой Пасхи до ее отдания «Слава в вышних Богу...» предваряется чтением не «Царю Небесный», а «Христос воскресе...» *(трижды)*. «Царю Небесный» читается со Дня Святой Троицы.

2. При соборном служении эти молитвы читает только предстоятель, и он же (один) целует Евангелие, но все сослужащие молятся вместе с ним, делают троекратное поклонение пред пре-

столом, целуют ею и кланяются предстоятелю и друг другу взаимно.

Далее диакон, наклонив главу пред священником и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит:

Время сотворйти Го́сподеви. Владыко, благослови.

Священник, благословляя диакона, говорит: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон, получив благословение от священника, испрашивает его молитв о себе: Помолися о мне, владыко.

Священник: Да исправит Господь стопы твоя.

Диакон: Помяни мя, владыко святый.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь. Поклонившись священнику, он выходит на солею северными дверьми. Став против царских врат на амвоне, он трижды благоговейно поклоняется, молясь тайно: Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.

И далее диакон, воздев руку с орарем, произносит возгласно: Благослови, владыко.

Священник, изображая Евангелием знак креста над антиминсом, произносит начальный возглас литургии:

Благословено Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор (лик): Аминь.

Этот начальный возглас (и одновременно изображение Евангелием знака креста над антиминсом) означает, что начинаемое священнодействие будет совершаться во славу Пресвятой Троицы и в благодарное воспоминание жизни, крестной смерти и Воскресения Христа Спасителя, описанных в Святом Евангелии.

В Светлую седмицу и в отдание Пасхи после начального возгласа поется «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...». От Антипасхи же (Недели о Фоме) до отдания Пасхи поется «Христос воскресе...» *(трижды)* без стихов. На время пения «Христос воскресе...» царские врата открываются.

По начальном возгласе священника диакон произносит великую, или мирную, ектению.

Ектенией называется ряд молитвенных прошений, которые являются распространением кратких прошений «Господи, помилуй», «Подай, Господи».

Ектении разделяются на несколько видов.

Великая, или мирная, отличается от других ектений особой полнотой содержания.

Малая ектения представляет собой сокращение великой екгении.

Сугубая ектения выражает прилежнейшее моление к Богу, начинается она словами «Рцем вси...» *(с первого прошения)* или «Помилуй нас, Боже» *(с третьего прошения)*.

Просительная ектения состоит из ряда прошений, каждое из которых оканчивается словами «у Господа просим». Она начинается словами «Исполним утреннюю (или: вечернюю) молитву нашу Господеви».

Ектения о усопших начинается с прошений: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...», «Еще молимся о упокоении...».

3. Каждый раз перед выходом на солею (амвон) для произношения ектений диакон, перекрестившись, поклоняется к горнему месту и затем предстоятелю. Так же совершает поклоны он и по возвращении в алтарь.

Диакон начинает следующими словами великую ектению: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Пимене, о Господине нашем Преосвященнейшем митрополите (или: архиепископе, или: епископе) *(имя рек),* честнём пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш (всю жизнь нашу) Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

1. В словах великой ектении «Миром Господу помолимся...» верующие призываются вознести общецерковную молитву Богу в мире, то есть примирившись друг с другом, простив взаимные обиды.

2. В великой ектении подробно перечисляются наши прошения к Господу, но главным содержанием всех ее прошений является молитва о мире всего мира.

Священник к общей молитве ектении присоединяется в молитве первого антифона * и просит Господа, чтобы Он призрел на этот храм и молящихся в нем и исполнил их Своих щедрот и милостей:

Господи Боже наш, Его же держава несказанна и слава непостижима, Его же милость безмерна и человеколюбие неизреченно, Сам, Владыко, по благоутробию Твоему, призри на ны и на святый храм сей и сотвори с нами и молящимися с нами богатыя милости Твоя и щедроты Твоя.

При служении без диакона священник читает эту молитву после прошения «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» (поэтому хор поет медленно: «Тебе, Господи»), а не после возгласа, так как возглас есть заключительная часть тайной молитвы. Так же читаются молитвы 2-го и 3-го антифонов.

Молитва 1-го антифона заканчивается возгласом священника:

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон после возгласа священника и поклона (во время пения

* Антифонами называются песнопения, которые исполняются попеременно двумя ликами (хорами). Существует три вида литургийных антифонов: вседневные, изобразительные и праздничные. Вседневные поются в седмичные дни, с понедельника по пятницу включительно, когда в эти дни нет праздника с красным знаком (святой бденный, полиелейный или с великим славословием), или предпразднства, или попразднства двунадесятых праздников и пения Цветной триоди. Помещены эти антифоны на обороте последнего листа Апостола и Ирмология. Изобразительные антифоны поются во все субботы и воскресные дни, а также в седмичные дни, когда бывает Богородичный праздник или святого с бдением, или полиелеем, или великим славословием, а также в период предпразднства и попразднства двунадесятых праздников и пения Цветной триоди. Помещены они в Часослове (в чине изобразительных) и в Ирмологии.

Праздничные антифоны поются во всю Неделю (седмицу) Пасхи и в первый день двунадесятых Господних праздников: Воздвижения Креста Господня, Рождества Христова, Богоявления. Входа Господня во Иерусалим, Вознесения, Пятидесятницы и Преображения Господня. Помещены они в Апостоле, а также в Минее и в Триоди наряду. Устав об антифонах и пении их см. далее.

1-го антифона) отходит от царских врат и становится пред иконой Спасителя, держа орарь, как обычно, тремя перстами правой руки.

После великой ектении поются антифоны, которыми в воскресные и праздничные дни служат изобразительные псалмы 102-й и 145-й. Эти псалмы пророчески изображают милости Божии, явленные роду человеческому, особенно через Воплощение Сына Божия.

1-й антифон 102-го псалма.

Хор: Благослови́, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его: очищающаго вся недуги твоя, избавляющаго от истления живот твой, венчающаго тя милостию и щедротами, исполняющаго во благих желание твое: обнови́тся, яко орля, юность твоя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благословен еси, Господи.

По окончании пения антифона диакон снова становится против царских врат и, совершив поклонение, произносит малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Во время произнесения малой ектении священник в тайной молитве 2-го антифона просит Господа спасти людей Своих и сохранить Святую Церковь:

Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Це́ркве Твоея сохрани, освяти любящыя благолепие до́му Твоего. Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя.

Священник заканчивает молитву 2-го антифона возгласом: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон во время пения 2-го антифона также отходит от царских врат и стоит пред иконой Спасителя.

Хор поет 2-й антифон (псалом 145-й):

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Хвали, душе моя, Господа. Восхвалю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь. Не надейтеся на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения. Изыдет дух его и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его. Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго

небо и землю, море и вся, яже в них: хранящаго истину в век, творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущым. Господь решит окованныя: Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженныя: Господь любит праведники: Господь хранит пришельцы, сúра и вдову приимет и путь грешных погубúт.

Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.

Тотчас же после 2-го антифона поется песнь, в которой Церковь кратко выразила православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения.

Хор: И ныне и присно... — Единородный Сыне и Слове Божий, Безсмертен сый, и извóливый спасения нашего ради воплотúтися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, Един сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

По окончании пения 2-го антифона и «Единородный Сыне...» диакон снова становится против царских врат и произносит вторую малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

По окончании ектении диакон, сделав поклон, уходит в алтарь южными дверьми, а священник в молитве 3-го антифона просит Господа исполнить прошения молящихся к познанию Его истины и дарованию им жизни вечной:

Иже óбщыя сия и согласныя даровавый нам молитвы, Иже и двема или трием, согласующымся о имени Твоем, прошения подати обещавый, Сам и ныне раб Твоих прошения к полезному исполни, подая нам в настоящем веце познание Твоея истины и в будущем живот вечный даруя.

В заключение священник возглашает:

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. И далее — Блаженны, или 3-й антифон.

В это время открываются царские врата для малого входа.

Хор: Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда прийдеши во Царствии Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Блажени кротции, яко тии наследят землю.

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.
Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.
Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.
Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.
Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное.
Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжуще, Мене ради.
Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех.

1. Помещенные здесь антифоны называются изобразительными и поются в дни воскресные, в дни всей Пятидесятницы (от Антипасхи до Пятидесятницы), в праздники с бдением, полиелеем и славословием, а также и в шестиричные, если в Минее показано: «песнь от канона на Блаженнах»; в предпразднства, попразднства и отдания двунадесятых праздников.

2. 3-й антифон составляют Блаженны. Они начинаются словами исповедания благоразумного разбойника: «Во Царствии Твоем...». Затем евангельские стихи о блаженствах чередуются с тропарями из песней утреннего канона празднику или святому или с особыми тропарями Блаженн из Октоиха.

3. Эти тропари служат подтверждением, примером и свидетельством того, как христианские добродетели приводят людей к вечному блаженству.

4. В воскресные дни число тропарей Блаженн бывает не более двенадцати и не менее восьми. Если святому не положены Блаженны, то тропари берутся на восемь из Октоиха; если святому или празднику положены Блаженны, то тропари читаются на шесть из Октоиха и на четыре из Минеи; если два святых или два праздника, причем каждому указаны Блаженны, то — на четыре из Октоиха и на восемь из Минеи (каждому на четыре).

5. Если святому не положены Блаженны, то тропари — на шесть из Октоиха, а если предпразднство или попразднство, то из Минеи — на шесть.

Если случится святой со славословием, полиелеем, бдением, то тропари на восемь из Минеи.

6. Тропари на Блаженнах чередуются в следующем порядке: На 12-м — Блажени нищии духом... Блажени плачущии... На 10-м — Блажени кротции... Блажени алчущии и жаждущии... На 8-м — Блажени милостивии... Блажени чистии сердцем... На 6-м — Блажени миротворцы... Блажени изгнани... На 4-м — Блажени есте, егда поносят вам... Радуйтеся и веселитеся...

«Слава» — тропарь канона. «И ныне» — Богородичен канона.

7. В праздники Господни (двунадесятые): Рождество Христово, Богоявление, Вербное воскресенье (Неделя ваий), Вознесение Господне, Пятидесятница, Преображение Господне и Воздвижение Честнóго Креста, а также в день Святой Пасхи и во все дни Светлой седмицы поются антифоны праздничные, помещенные в Минеях месячных или в праздничной, или же в Триодях.

8. Праздничные антифоны состоят из стихов псалмов, избран-

ных применительно к празднуемому событию, и припевов к ним. Например: в первом антифоне за каждым стихом следует припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас»; во втором антифоне припев: «Спаси ны, Сыне Божий, рождéйся от Девы... во Иордане крестйвыйся...» и т. д., смотря по празднику. В праздник Пятидесятницы поется припев: «Спаси ны, Утешителю Благйй, поющыя Ти: аллилуиа» *(один раз)*. На «Слава, и ныне» поется песнь «Единородный Сыне...». На третьем антифоне за каждым стихом — тропарь празднику.

9. В седмичные дни поются антифоны вседневные, помещенные в Ирмологии и в конце Апостола. Они поются, когда нет указаний в Уставе петь на Блаженнах каноны и состоят из стихов псалмов 91-го: «Благо есть исповедатися Гóсподеви...» и 94-го: «Приидите, возрадуемся Гóсподеви...».

10. К стихам ветхозаветных псалмов вседневных антифонов присоединяются припевы новозаветных песней: к стихам 1-го антифона — «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас»; 2-го антифона — «Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас»; 3-го антифона — «Спаси ны, Сыне Божий, во святых Дивен сый, поющыя Ти: аллилуиа».

Малый вход

Во время пения 3-го антифона или Блаженн (если день воскресный или праздничный) отверзаются царские врата. Священник и диакон, стоящие пред престолом, совершают троекратное поклонение и, по установившейся практике, священник целует Евангелие и престол, а диакон — престол. Затем священник берет Евангелие, подает его диакону, и оба идут, обходя престол с правой стороны и со стороны горнего места, на солею северными дверьми, в предношении свещеносцем свечи.

Диакон несет Евангелие в обеих руках. Став на обычном месте на солее, оба преклоняют главы, и диакон тихо произносит: «Господу помолимся», а священник читает про себя молитву входа, в которой просит Господа, чтобы Он со входом священнослужителей сотворил и вход ангелов, им сослужащих и славословящих Божию благость:

Владыко Господи, Боже наш, уставивый на небесех чúны и воинства ангел и архангел в служение Твоея славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По окончании молитвы диакон, держа левой рукой Евангелие, а в правой орарь и показуя правой рукой к востоку, говорит священнику: Благослови, владыко, святый вход.

Священник, благословляя, произносит: Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого диакон подает священнику целовать Святое Евангелие и, поцеловав руку священника, придержащую Евангелие, кланяется священнику.

По окончании пения антифонов диакон, стоя впереди священника пред царскими вратами, возвышает Евангелие, изображая им крест, и велегласно произносит: Премудрость, прóсти.

Словом «Премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо!) внушается стоять в это время с особенным благоговением и вниманием, чтобы уразуметь в молитвословиях и священнодействиях литургии сокровенную в них Божию Премудрость.

Хор: Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых (в воскресенье), поющыя Ти: аллилуиа *(единожды)*.

1. В дни пения праздничных антифонов, а также в праздник Сретения Господня и в День Святаго Духа после «Премудрость, прóсти» диакон произносит еще «входное», то есть стих из пророческих псалмов, имеющий отношение к праздничному событию, выражающий благоговейное приветствие Церкви Сыну Божию.

2. После входного стиха не поется «Приидите, поклонимся...», а поются тропарь и кондак празднику.

3. Вход с Евангелием служит изображением выступления Господа Иисуса Христа на проповедь и одновременно торжественным выражением ближайшего общения верующих — в лице священнослужителей, входящих в алтарь, — с своим Господом, особенного приближения к Нему, невидимо присутствующему на престоле, для принесения Ему жертвы хвалы и благодарения.

4. Молящиеся взирают на Евангелие, как на Самого Господа Иисуса Христа, идущего на проповедь, и от лица молящихся хор воспевает: «Приидите, поклонимся.. ».

5. В седмичные дни вместо «воскресый из мертвых...» поется «во святых Дивен сый...», а в праздники Богородичные (по распространенной практике, не подтверждаемой, однако, Уставом): «Молитвами Богородицы...»; в попразднства Господних праздников, например Рождества Христова: «...рождейся от Девы...», Крещения Господня: «...во Иордане крестйвыйся...» и т. д.

Священнослужители во время пения «Приидите, поклонимся...» входят в алтарь, диакон полагает Евангелие на престол. Священник целует малую икону Спасителя, находящуюся сбоку царских врат, обращается лицом к западу, благословляет свещеносца, целует такую же икону Богоматери у царских врат и, войдя в алтарь, целует престол.

Хор поет тропари и кондаки.

1. Вход с Евангелием называется малым, в отличие от великого входа, бывающего на литургии верных, когда совершается перенесение Честных Даров с жертвенника на престол.

2. Кондак и тропарь — песнопения, кратко и образно выражаю-

щие сущность праздника или жизнь святого. (Кроме того, кондак выражает и похвалу святому.)

Устав о пении тропарей и кондаков содержится в Типиконе (глава 52, а также главы 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15). Например, «Аще в неделю случится святый с бдением»: тропарь воскресен и Богородице (если храм Ее) и святому, далее — кондак воскресен; на «Слава» — кондак святому; на «И ныне» — кондак Богородице (храма).

В воскресные и праздничные дни петь кондак «Со святыми упокой» не положено. Не полагается также во время пения тропарей и кондаков возглашать «Во блаженном успении» и петь «вечную память», — это можно сделать по заамвонной молитве или, лучше, на панихиде.

Трисвятое

По входе в алтарь священник во время пения тропарей и кондаков тайно читает молитву Трисвятого пения и от лица всех верующих просит Бога, чтобы Он, Трисвятою песнию от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, принял Трисвятую песнь и от уст нас, смиренных и грешных, простил нам всякое согрешение, освятил наши мысли, души и телеса и дал силы непорочно и праведно служить Ему до конца жизни.

Боже Святый, Иже во святых почиваяй, Иже Трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы поклоняемый: Иже от небытия во еже быти приведый всяческая, создавый человека по образу Твоему и по подобию и всяким Твоим дарованием украсйвый: даяй просящему премудрость и разум и не презираяй согрешающаго, но полага́яй на спасение покаяние: сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою Святаго Твоего Жертвенника и до́лжное Тебе поклонение и славословие приносити, Сам, Владыко, приими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети ны благостию Твоею, прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное, освяти́ наша душы и телеса и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

Эта молитва Трисвятого читается и тогда, когда вместо Трисвятого поется «Елйцы во Христа крестйстеся...» или «Кресту Твоему...».

Когда певцы оканчивают пение последнего кондака на «И ныне», диакон, преклонив главу и держа, как обычно, тремя перстами орарь, обращается к священнику со словами: Благослови, владыко, время Трисвятаго.

Священник, благословляя диакона, вслух произносит окончание молитвы Трисвятого пения: Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно.

Диакон, испросив у священника благословение на время Трисвятого, становится в царских вратах лицом к молящимся и, показуя орарем на икону Спасителя, а затем обращаясь (от иконы Спасителя) к иконе Богоматери и далее к престолу, возгласно произносит, доканчивая возглас священника: И во веки веков.

Хор: Аминь.

Далее диакон отходит от царских врат и становится рядом с священником, с правой стороны его, около престола.

Хор: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас *(трижды)*.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Святый Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (За архиерейской службой Трисвятое поется семь раз.)

1. В праздники Рождества Христова, Богоявления, в Лазареву и Великую субботы, во все дни пасхальной седмицы и в Пятидесятницу вместо Трисвятого поется: Елицы во Христа крестйстеся, во Христа облекóстеся, аллилуиа.

2. Этот стих вместе с «Аллилуиа» поется в воспоминание обычая Древней Церкви совершать таинство Крещения оглашенных в эти дни.

3. В праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня и в Неделю Крестопоклонную вместо Трисвятого поется: Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.

Во время пения хором Трисвятого священнослужители также читают Трисвятое трижды (во время пения «Елицы» или «Кресту Твоему» читать надлежит эти песнопения), благоговейно совершая при этом троекратное поклонение пред престолом, после чего диакон, обращаясь к священнику, говорит ему: Повели, владыко; целует престол и отходит через южную (правую) сторону престола к горнему месту, становясь там лицом к молящимся.

Священник также целует престол и отходит к горнему месту, произнося: Благословен Грядый во имя Господне.

Диакон обращается к приходящему священнику с словами: Благослови, владыко, горний престол.

Священник, благословляя горнее место, говорит: Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего, седяй на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков. И становится с южной стороны престола также лицом к молящимся.

Чтение Апостола и Евангелия

В конце пения Трисвятого, когда предстоятель стоит на горнем месте, чтец получает от него благословение на чтение Апостола *.

Молящиеся призываются в это время к слушанию Апостола, а затем Евангелия особыми возглашениями.

* Посвященный в стихарь читает Апостол на амвоне, иной чтец — за амвоном.

Диакон возгласно произносит: Вонмем (будем внимательны).

Священник с горнего места, благословляя молящихся, говорит: Мир всем (как необходимое условие для слушания слова Божия).

Чтец: И духови твоему (то есть: и тебе также мы желаем мира).

Диакон: Премудрость (будем внимательны, ибо следуемое чтение — премудрость).

Чтец и хор: Прокимен, например, воскресный 1-го гласа: Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

1. Прокимном (греч. προκείμενον —«предлежащий») называется краткий стих, предшествующий чтению Священного Писания и взятый обычно из стихов псалма, применительно к суточному или праздничному богослужению; он указывает на содержание последующего чтения или на сущность праздника.

2. Прокимен сполна поется дважды, а в третий раз первая половина прокимна произносится чтецом, а вторая поется хором.

3. Если положено петь два прокимна, то первый поется дважды, а второй — один раз.

4. В воскресные дни поется прокимен воскресный рядового гласа. Если случится в воскресенье двунадесятый Господний праздник, то поется только прокимен празднику.

5. Если же в воскресенье случится Богородичный праздник или нарочитого святого, или отдание двунадесятого праздника, то прокимен воскресный поется дважды и празднику — один раз.

6. В седмичные дни поется или один прокимен дню, или прокимен дню и святому, или же один прокимен празднику (двунадесятому); причем когда поется прокимен дню и святому, то в субботу сначала дважды поется прокимен святому, а потом один раз дню, в остальные дни седмицы, — наоборот: сначала — дню *(дважды),* а потом *(один раз)* — святому. (Прокимны содержатся в конце Служебника и Апостола, а также в Минее, Триоди и Октоихе.)

После пения прокимна диакон возглашает: Премудрость.

Чтец: К Римляном Послания святаго апостола Павла чтение, или: Соборнаго Послания Иаковля чтение; или: Деяний святых апостол чтение и т. д. (смотря по тому, какое чтение положено).

Диакон: Вонмем.

Чтец читает Апостол.

Чтение Апостола изображает проповедь апостолов по городам и весям, куда они были посланы Спасителем.

Если Апостол читается из Деяний апостолов, то он предваряется словами: «Во дни оны...»; если же из посланий апостола Павла к Церквам, то начинается словом: «Братие...»; если — из Пастырских его посланий, то: «Чадо Тимофее...» или «Чадо Тите...»; если из Соборных посланий, то большей частью: «Возлюбленнии...», иногда «Братие...»

Во время чтения Апостола и пения аллилуиария диакон, взяв кадильницу и получив благословение на каждение от священника, кадит престол, алтарь, иконостас, а также священника, затем читающего Апостол, лик (хор) и всех молящихся. Для каждения иконостаса, затем чтеца и молящихся диакон выходит из алтаря царскими вратами. Это каждение фимиама совершается в знаменование благодати Святаго Духа, которая сходит в сердца молящихся, с благоговением слушающих слово Божие. По утвердившейся практике каждение совершается во время чтения самого Апостола. Но правильнее кадить на аллилуиарии, который является своего рода прокимном к Евангелию. Поэтому и возглашать стихи аллилуиария и петь «Аллилуиа» надлежит возгласно и торжественно. Как пред чтением Апостола поется прокимен, так пред чтением Евангелия на литургии поется «Аллилуиа». «Аллилуиа» •есть песнь, прославляющая Господа и возвещающая о пришествии Его на землю.

Священник во время чтения Апостола сидит с южной стороны горнего места, как равный апостолам по благодати учительства.

Священник (по прочтении Апостола): Мир ти.

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец и хор: Аллилуиа *(трижды)*.

Чтец велегласно читает аллилуиарий, а хор поет «Аллилуиа» после каждого стиха.

Во время пения аллилуиария перед чтением Евангелия священник тайно читает молитву (испрашивая у Бога для себя и молящихся разумения евангельских слов, страха блаженных заповедей — к попранию похотей и утверждению в духовной жизни):

Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный Свет, и мысленныя наша отверзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи́ в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да, плотскйя по́хоти вся поправше, духовное жительство про́йдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе, и деюще.

Ты бо еси Просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении священником молитвы пред Евангелием диакон подходит к нему, преклоняет главу и, показуя орарем на Евангелие (на престоле), говорит тихо священнику:

Благослови, владыко, благовестителя святаго апостола и евангелиста *(имя рек* евангелиста читаемого Евангелия).

Священник, благословляя его, произносит тихо: «Бог, молитвами святаго, славнаго, всехвальнаго апостола и евангелиста *(имя рек)* да даст тебе глагол благовествующему силою многою

во исполнение Евангелия Возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

С этими словами он передает диакону Евангелие и снова отходит к горнему месту. Диакон, сказав: Аминь, поклоняется Евангелию и, принимая Евангелие из рук священника, целует руку священника. Евангелие диакон обносит вокруг престола чрез горнее место (на горнем месте он останавливается и подает Евангелие для целования предстоятелю) и царскими вратами выносит на амвон, где для чтения Евангелия поставляется аналой. (Однако, при чтении «Благослови, владыко, благовестителя...» и «Бог молитвами...» в алтаре, правильнее было бы выносить Евангелие на амвон прямо чрез царские врата, не обходя престол.) На амвоне диакон полагает Евангелие на левое плечо, правой рукой постилает на аналое конец ораря, полагает на него Евангелие и раскрывает его.

Перед диаконом, несущим Евангелие, идет свещеносец со свечой и становится с ней у аналоя, а хор заканчивает аллилуиарий.

1. В воскресные и праздничные дни диакон, приняв от предстоятеля Евангелие и по обычаю сделав выход с ним на амвон, ставит на аналой (на конец ораря) Евангелие и, держа его обеими руками, на амвоне возглашает: «Благослови, владыко, благовестителя...», преклоняя на руки главу и оставаясь в таком положении до окончания возглашения предстоятеля. Предстоятель с горнего места вслух молящихся произносит: «Бог, молитвами святаго, славнаго...» и благословляет диакона. Диакон говорит: Аминь, полагает Евангелие на аналое и раскрывает его для чтения.

Если служба совершается соборне, то предстоятель стоит на горнем месте, второй священник подает Евангелие диакону, который несет Евангелие чрез горнее место, дав его целовать предстоятелю, и исходит на амвон.

Если служит один священник без диакона, то он читает Евангелие на престоле и по окончании чтения поставляет Евангелие на горней стране престола. Возглашения «Благослови, владыко» и «Бог молитвами...» при этом опускаются.

2. Слова «силою многою...» заключают моление о ниспослании силы свыше к действительному и благоуспешному принятию в сердца молящихся евангельского благовестия.

3. За чтением Апостола следует чтение на амвоне Евангелия, изображающее проповедь Самого Господа Иисуса Христа народу. Зажженная свеча знаменует свет евангельского учения.

4. На литургии в Великую субботу поется не «Аллилуиа», а на 7-й глас стих 81-го псалма: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех». (Во время этого пения священнослужители переоблачаются в светлые одежды.)

Священник, стоя на горнем месте, за престолом, на южном

его углу, лицом к молящимся, произносит: Премудрость, прóсти, услышим Святаго Евангелия. Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: От Матфея Святаго Евангелия чтение (или из другого евангелиста,— смотря по тому, из какого Евангелия положено чтение).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

1. Если служат два диакона, то диакон, который не читает Евангелие, произносит: «Премудрость, прóсти» и «Вонмем».

2. Пред чтением Евангелия священнослужители снимают скуфьи, камилавки и митры; надевают же их по прочтении Евангелия и остаются в них до начала Херувимской песни. Затем снова надевают во время произнесения диаконом ектении «Прости, приимше...» и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

Диакон читает Евангелие.

Во время чтения Евангелия священнослужители и народ стоят с преклоненными главами, в знак глубокого благоговения к слову Божию.

Священник по окончании чтения Евангелия говорит диакону: Мир ти, благовествующему.

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

По окончании чтения Евангелия диакон целует его, закрывает, берет его и орарь с аналоя (тремя перстами правой руки), подносит Евангелие к царским вратам и передает его священнику, целуя его руку.

Священник, приняв Евангелие, целует его и поставляет на горней стране престола, выше антиминса. Далее он благословляет свещеносца, и закрываются царские врата.

Сугубая и другие ектении, раскрытие антиминса и окончание литургии оглашенных

Передав священнику Евангелие, диакон становится на амвоне и возносит прилежное моление к Богу в сугубой ектении. Если служит священник один, то он сам говорит ектению.

Диакон: Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем

Святейшем Патриархе Пимене, и о Господине нашем Преосвященнейшем *(имя рек* правящего епископа), и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).*

Во время прошения о властях церковных священник читает молитву прилежного моления, в которой просит Бога, чтобы Он принял моление, к которому призывает ектения, и ниспослал людям щедроты Свои:

Господи, Боже наш, прилежное сие моление приимй от Твоих раб, и помилуй нас, по множеству милости Твоея, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающыя от Тебе богатыя милости.

Затем священник развертывает илитон и антиминс с трех сторон, неразвернутой остается только верхняя сторона антиминса.

Диакон: Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).*

Диакон: Еще молимся о братиях наших, священницех, священномонасех и всем во Христе братстве нашем.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).*

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных святейших патриарсех православных и создателех святаго храма сего (в монастыре: и создателех святыя обители сея), и о всех прежде почивших отцех и братиях, зде лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).*

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродеющих во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй *(трижды).*

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

По требованию обстоятельств к сугубой ектении могут добавляться (обычно после прошения о преждепочивших) особые прошения, например, поминовение о здравии (по просьбам прихожан): «О милости, мире, жизни, здравии, спасении рабов Божиих *(имя рек)* и всех зде предстоящих и молящихся и о еже умножити лета живота их» и др. Бывает также чтение молитв после сугубой ектении. Тогда диакон произносит: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», и читается священником молитва, например, о болящем.

Во все дни церковного года (кроме воскресных дней, двунадесятых и храмовых праздников) после сугубой ектении читается

ектения о усопших, при открытых царских вратах (есть обычай чтения ее с кадилом в руке у священника или диакона) *.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Еще молимся о упокоении души (душ) усóпшаго (шия, ших) раба (ы, ов) Божия (ей, их) *(имена рек)* и о еже проститися ему (ей, им) всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Яко да Господь Бог учинúт душу (душы) егó (ея, их), идéже праведнии упокояются.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Диакон: Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов его (ея, их) у Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно или возгласно молитву: Боже духóв и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот (жизнь) миру Твоему даровавый, Сам, Господи, покой душу (души) усопшаго (ия, их) раба (ы, óв) Твоего (Твоей, Твоих) *(имена рек)* в месте свéтле, в месте злачне, в месте покóйне, отнюдуже отбежéт болезнь, печаль и воздыхание: всякое согрешение, содеянное им (éю, ими) словом, или делом, или помышлением, яко Благий Человеколюбец Бог, прости! Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит, Ты бо един кроме греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое — истина.

Возглас: Яко Ты еси Воскресение и живот, и покой усопшаго (шия, ших) раба (ы, ов) Твоего (ея, их) *(имена рек),* Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

* Церковный Устав допускает произношение заупокойной ектении только в те дни, когда разрешено «приношение о усопших», т. е. не в праздники и не в воскресные дни. Поэтому же в чине литургии св. Василия Великого, которая никогда не совершается в непраздничные дни, нет вовсе указания на произношение заупокойной ектении. В приходской практике, где нет ежедневного богослужения, заупокойная ектения произносится и на воскресной литургии, но в дни двунадесятых праздников ее произносить не следует. Тем более недопустимо произношение подряд нескольких заупокойных ектений. Правда, тот или иной день не является одинаковым для всех почивших: одни из них поминаются в духе постоянной молитвы о усопших, другие как новопреставленные, или в связи с исполнением их девятин, сорочин или годин, или дней Ангела, и т. д. Имена таких усопших следует выделять не отдельными ектениями, а поминовением их на возгласе «Яко Ты еси Воскресение», где они поминаются подряд.

Царские врата закрываются. Далее диакон произносит ектению о оглашенных: Помолитеся, оглашённии, Го́сподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Ве́рнии, о оглашенных помо́лимся, да Господь помилует их.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Огласи́т их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Открыет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Соединит их Святей Своей Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы ваша Го́сподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Молитвой о оглашенных священнослужитель просит Господа, чтобы Он огласил словом истины тех, кто еще не вошли в полное общение с Церковью, готовясь к принятию Крещения, чтобы открыл им слово Евангелия, присоединил их к Святой Своей Церкви, помиловал и сохранил Своею благодатию.

Во время чтения этой ектении оглашенные преклоняют главы, чтобы принять благословение Божие, которое священник испрашивает им в молитве о оглашенных. (Начиная с этой молитвы, текст молитв на литургиях святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого разнится.)

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже наш, Иже на высоких живый и на смиренный призираяй, Иже спасение роду человеческому низпославый — Единороднаго Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, при́зри на рабы Твоя оглашенныя, подкло́ньшыя Тебе своя выя, и сподо́би я во время благополучное бани пакибытия, оставления грехов и одежди нетления, соедини их Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви и сопричти́ их избранному Твоему стаду.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, Иже на небесех живый и призираяй на вся дела Твоя, призри на рабы Твоя оглашенныя, приклоньшыя своя выя пред Тобою и даждь им легкий ярем, сотвори их уды честны Святыя Твоея Церкве и сподоби их бани пакибытия, оставления грехов и одежди нетления, в познание Тебе, истиннаго Бога нашего.

По окончании тайной молитвы священник возглашает: Да и тйи с нами славят пречестное и великолёпое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Молитвы о оглашенных имеют отношение и к верным: они внушают и им проверить свою совесть, достойны ли они присутствовать в храме и молитвенно участвовать в совершении литургии верных.

В Служебнике после возгласа «Да и тии с нами...» есть указание: «Священник простирает антиминс», т. е. открывает верхнюю, оставшуюся еще не раскрытой часть антиминса. По принятой в настоящее время практике, илитон и три стороны антиминса раскрываются во время сугубой ектении — при прошении о властях церковных, верхняя же сторона открывается на ектении о оглашенных — при прошении «Открыет им Евангелие правды», а во время возгласа «Да и тии с нами...» священник делает губкой (находящейся в антиминсе) крест над антиминсом и, поцеловав губку, отлагает ее в верхний правый угол антиминса, а затем целует антиминс.

Диакон: Елйцы оглашеннии, изыдйте; оглашеннии, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Возглашением диакона «Оглашеннии, изыдите...» заканчивается вторая часть литургии — литургия оглашенных.

III. ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Понятие о литургии верных

Литургией верных называется третья, самая важная часть литургии, на которой Честные Дары, приготовленные на проскомидии, силою и действием Святого Духа прелагаются в Тело и Кровь Христовы и возносятся в спасительную для людей жертву Богу, а затем преподаются верным для причащения.

Эта часть литургии получила название литургии верных оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Таин могут только верные, то есть лица, принявшие православную веру чрез Крещение и оставшиеся верными обетам, данным при Крещении.

На литургии верных воспоминаются страдания Господа Иисуса Христа, Его смерть, погребение, Воскресение, Вознесение на небо, селение одесную Бога Отца и второе славное пришествие на землю.

В состав этой части литургии входят важнейшие священнодействия:

1. Перенесение Честных Даров с жертвенника на престол, приготовление верующих к молитвенному участию при совершении Бескровной Жертвы.
2. Самое совершение Таинства, с молитвенным воспоминанием членов Церкви Небесной и земной.

3. Приготовление к причащению и причащение священнослужителей **и** мирян.

4. Благодарение за причащение и благословение на исход из храма (отпу́ст).

Чинопоследование литургии верных

Ектения и молитвы о верных. Херувимская песнь

По раскрытии антиминса и ектении о оглашенных начинается литургия верных. В это время диакон в ектении вновь обращается к верным, напоминая выполнить необходимое для дальнейшего участия в богослужении условие — примирение друг с другом. «Елицы вернии, паки и паки миром (в мире) Господу помолимся...».

Священник читает тайно первую молитву верных, вознося Богу благодарение за то, что Господь удостоил его предстать Святому Жертвеннику, и просит его благодатной помощи достойно совершить святую службу сию с чистой совестью.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Господи Боже сил, сподобйвшаго нас предстати и ныне Святому Твоему Жертвеннику и припасти ко щедро́там Твоим о наших гресех и о людских невёдениих. Приимй, Боже, моление наше, сотвори ны достойны быти, еже приносити Тебе моления и мольбы и жертвы безкровныя о всех людех Твоих, **и** удовлй нас, йхже положил еси́ в службу Твою сию, силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чйстем свидетельстве совести нашея, призывати Тя на всякое время и место. Да, послушан нас, милостив нам будеши во множестве Твоея благости.

На литургии св. Василия Великого:

Ты, Господи, показал еси нам великое сие спасения таинство. Ты сподобил еси нас, смиренных и недостойных раб Твоих, быти служителем (здесь: дат. мн. ч.) святаго Твоего Жертвенника. Ты удовлй нас силою Святаго Твоего Духа в службу сию, да, неосужденно ставше пред святою славою Твоею, принесем Ти жертву хваления, Ты бо еси действуяй вся во всех. Даждь, Господи, и о наших гресех, и о людских невёдениих приятней быти жертве нашей и благоприятней пред Тобою.

Диакон от лица верных произносит: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник, заканчивая первую молитву верных, возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон вновь произносит:

Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник во время второй ектении читает тайно вторую молитву верных, повторяя в ней прошения первой молитвы, и просит Господа даровать верным преуспеяние в доброй жизни, духовное разумение и сподобить всех неосужденно причаститься Святых Таин для стяжания вечной жизни.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Паки и многажды Тебе припадаем и Тебе молимся, Благий и Человеколюбче, яко, да, призрев на моление наше, очйстиши наша душы и телеса от всякия скверны плоти и духа и даси нам неповйнное и неосужденное предстояние святаго Твоего Жертвенника.

Даруй же, Боже, и молящимся с нами преспеяние жития, и веры, и разума духовнаго. Даждь им, всегда со страхом и любовию служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститися Святых Твоих Таин и Небеснаго Твоего Царствия сподобитися.

На литургии св. Василия Великого:

Боже, посетйвый в милости и щедро́тах смирение наше, поставивый нас, смиренных и грешных, и недостойных раб Твоих, пред святою славою Твоею, служити святому Жертвеннику Твоему, Ты укрепи нас силою Святаго Твоего Духа в службу сию и даждь нам слово во отверзение уст наших, во еже призывати благодать Святаго Твоего Духа на хотящыя предложйтися Дары.

Если священник служит без диакона, то он произносит только первое прошение: «Паки и паки...» и последнее: «Заступи, спаси, помилуй...», тайно читая вторую молитву верных.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон произносит: Премудрость,

благоговейно поклоняется и входит в алтарь северной дверью.

Священник по окончании второй молитвы верных возглашает: Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу

возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь; и поет Херувимскую песнь:

Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложи́м попечение.

Во время возгласа священника «Яко да под державою Твоею...» отверзаются царские врата. Диакон, взяв кадильницу и получив на каждение благословение от предстоятеля, кадит, читая про себя 50-й псалом, престол с четырех сторон, жертвенник, алтарь, затем царскими вратами выходит на солею и кадит иконостас; входит в алтарь, кадит священника и предстоящих; опять выходит на амвон и кадит лики (хоры) и молящихся. Окончив каждение, по обычаю, становится рядом со священником, молящимся пред престолом.

Это каждение, совершаемое диаконом во время пения Херувимской песни, выражает молитвенное стремление верующих к Богу и желание их принять благодать Святаго Духа.

Священник во время каждения читает тайно молитву Херувимской песни (она — одна и та же для обеих литургий), в которой, сознавая всё свое недостоинство, просит Господа соделать его достойным священнодействия, причем исповедует, что он, священник, есть лишь видимое орудие, чрез которое невидимо тайнодействует Сам Господь Иисус Христос:

Никто́же досто́ин от связавшихся плотскими похотьмй и сластьмй приходити, или приближитися, или служйти Тебе, Царю славы, еже бо служити Тебе велико и страшно и самем небесным Силам. Но обаче, неизреченнаго ради и безмернаго Твоего человеколюбия, непреложно и неизменно был еси Человек и Архиерей нам был еси, и служебныя сея и безкровныя Жертвы священнодействие предал еси нам, яко Владыка всех. Ты бо един, Господи Боже наш, владычествуеши небесными и земными, Иже на престоле Херувймсте носи́мый, Иже Серафимов Господь и Царь Израилев, Иже Един Свят и во святых почиваяй.

Тя убо молю, Единаго благаго и благопослушли́ваго: при́зри на мя, грешнаго и непотребнаго раба Твоего, и очисти мою душу и сердце от совести лукавыя, и удовлй мя, силою Святаго Твоего Духа, облече́нна благодатию священства, предстати святей Твоей сей трапезе и священнодействовати Святое и Пречистое Твое Тело, и Честную Кровь. К Тебе бо прихожду, приклонь мою выю, и молю Ти ся, да не отвратйши лица Твоего от мене, ниже отрйнеши мене от отрок Твоих. Но сподоби принесенным Тебе быти мною, грешным и недостойным рабом Твоим, Дарóм сим. Ты бо еси Приносяй и Приносимый, и Приемляй и Раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По окончании чтения священником этой молитвы, а диаконом

каждения оба они со умилением трижды вполголоса читают Херувимскую песнь, молясь об отрешении от житейских попечений. (В Великий четверг читают «Вечери Твоея Тайныя...», а в Великую субботу «Да молчит всякая плоть человека...».)

Священник, молясь, произносит: «Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Диакон: Яко да Царя всех подымем, ангельскими невидимо дориносйма чйнми. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

И, делая крестное знамение, они трижды благоговейно поклоняются пред престолом.

Во время чтения Херувимской песни священник руки возвышает горе (кверху), а диакон держит орарь в поднятой руке, так же, как и при чтении ектений. Затем священник целует антиминс, а диакон — престол, и отходят к жертвеннику: священник — непосредственно налево, а диакон чрез горнее место.

Великий вход

В отличие от малого входа с Евангелием вход с Честными Дарами называется великим. Так он называется по величию воспоминаемого в это время события и по важности цели, для которой совершается: Честные Дары переносятся на престол для совершения Святого Таинства Причащения и принесения их в Жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении литургии выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страданий и смерти Спасителя.

Молитвенное поминовение членов Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Честные Дары будут принесены в Жертву Богу о здравии и спасении всех поминаемых.

Подойдя к жертвеннику, священник и диакон, благоговейно молясь, поклоняются пред ним, и священник заканчивает поминовение имен о здравии и упокоении с выниманием частиц из принесенных просфор.

Затем, взяв кадило, священник кадит Честные Дары, молясь тайно: Боже, очисти мя, грешнаго *(трижды)*. Покадив Честные Дары, он отдает кадило диакону.

Диакон, приняв кадило, произносит: Возмй, владыко.

Священник, взяв воздух, которыми покрыты дискос и потир, возлагает воздух на левое плечо диакона, говоря при этом: Возмйте руки ваша во Святая и благословите Господа.

Диакон, держа кадило за кольцо одним перстом правой руки (поднятой вверх таким образом, чтобы кадильница опускалась у него сзади правого плеча), становится на правое колено.

Священник, взяв дискос и поцеловав через покровец находящуюся на нем звездицу, передает дискос диакону.

Диакон обеими руками принимает дискос, целует его сбоку,

поднимает на уровень чела и отходит на солею северными дверьми.

Священник, поцеловав потир, также через покровец, берет его и идет за диаконом (если священник служит без диакона, то на великом входе он несет потир в правой руке, а дискос — в левой, возложив себе на левое плечо воздух).

Диакону предшествует свещеносец со свечой и становится за амвоном. Выйдя на солею, священнослужители останавливаются против царских врат лицом к молящимся, которые, воздавая честь Честным Дарам, в это время наклоняют главы.

Диакон: Великаго Господина и Отца нашего Пимена, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго *(имя рек* епархиального архиерея) митрополита (или: архиепископа, или: епископа) (титул епархиального архиерея), да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого диакон входит чрез царские врата в алтарь и, становясь с правой стороны престола, опускается на одно колено, держа дискос при челе.

Священник: Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

И поет вторую часть Херувимской песни:

Яко да Царя всех подымем, ангельскими невидимо дориносйма чинми *. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. «Иже Херувимы...» по-русски: Мы (молящиеся), таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Животворящей Троице Трисвятую песнь (то есть: Аллилуиа — трижды), оставим ныне все житейские заботы, чтобы принять (в Причащении) Царя всех (Господа Иисуса Христа, шествующего под образом Честных Даров), невидимо сопровождаемого с торжеством ангельскими чинами.

2. В Великий четверг на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: Вечери Твоей Тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приимй: не бо врагóм Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но, яко разбóйник, исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

3. В Великую субботу на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: Да молчит всякая плоть человека и да стойт со страхом и трепетом, и ничтóже земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лйцы ангельстии, со всяким Началом и Властию, многоочйтии Хе-

* Дориносима чинми — носимого, как в древности, победителя (на сложенных копьях), с торжеством.

рувими и шестокрилатии Серафими, ли́ца закрывающе и вопиюще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

После перенесения Даров с жертвенника на престол Церковь воспоминает погребение Христа Спасителя.

По возгласе на солее священник входит в алтарь, и диакон говорит ему: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем.

Священник отвечает: Да помянет Господь Бог священнодиаконство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков. (Эти поминовения должны произноситься тихо, «елико точию друг другу слышати», а не громогласно и не всеми присутствующими в алтаре и на клиросах, как теперь часто принято. Такое громогласие особенно неуместно в Великую субботу.)

Произнося эти слова, священник поставляет потир на престоле, на развернутом антиминсе, в правой стороне его. Затем, беря от диакона дискос, поставляет его на антиминсе, в левой его стороне, и читает тропари:

Благообразный Иосиф, с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями (благоуханьми), во гробе но́ве, покрыв, положи.

Во гробе пло́тски, во аде же с душею, яко Бог, в рай же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный.

Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения.

После передачи дискоса священнику диакон подходит к царским вратам, кадит свещеносца, закрывает царские врата и завесу их, и становится с правой стороны престола.

По прочтении тропарей священник снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по обеим сторонам престола.

Если священник служит без диакона, то, поставив потир и дискос на престоле, он обращается к западу, подходит к царским вратам, благословляет свещеносца, закрывает царские врата и завесу, снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по сторонам престола, читая: «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...».

Далее священник берет с плеча диакона (или со своего плеча) воздух, обвивает им кадильницу (которую держит диакон или прислужник), покрывает воздухом дискос и потир и произносит: «Благообразный Иосиф...».

Затем священник трижды кадит Честные Дары, говоря: Ублажи́, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимския: тогда благоволи́ши жертву правды, возношения и всесожегаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельцы.

Честные Дары, по внесении их в алтарь, поставляются на престоле на раскрытом антиминсе, как бы на гробе Христа Спасителя. В тропарях «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...»,

«Яко Живоносец...» воспоминаются снятие Господа со Креста, Его погребение, а также сошествие во ад. Каждение, которое в это время совершает священник, бывает в воспоминание тех благоуханий, с которыми было положено Тело Спасителя во гроб. Закрытие царских врат знаменует сошествие Иисуса Христа во ад, а закрытие завесы — стражу, поставленную у двери Гроба Господня. Воздух, которым покрываются Святые Дары, изображает камень, приваленный к двери Гроба Господня.

Отдавая кадильницу диакону или прислужнику и преклонив главу, священник испрашивает у диакона молитв о себе: Помяни мя, брате и сослужителю.

Диакон, взяв кадильницу, отвечает: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем. Затем диакон отдает кадильницу прислуживающему в алтаре; наклонив главу и держа, как обычно, орарь тремя перстами, он, в свою очередь, испрашивает молитв священника: Помолися о мне, владыко святый.

Молясь друг о друге, они призывают себе в помощь силу и действие Святого Духа.

Священник: Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осени́т тя.

Диакон: Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святый.

Священник, благословляя, говорит ему: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь, целует благословляющую руку священника. Если священник служит без диакона, эти поминовения опускаются.

Так заканчивается великий вход.

Просительная ектения, молитва приношения

После ведикого входа Церковь начинает приготовлять молящихся к принесению Бескровной Жертвы.

Диакон, выйдя северными дверьми на солею и став на обычном месте, произносит просительную ектению:

Испо́лним (восполним) молитву нашу Го́сподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных Честных Дарéх Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время просительной ектении священник тайно читает молитву приношения, которая по сходству с проскомидийной молитвой называется «Молитвой проскомидии» и разнится от нее лишь

тем, что относится к Честным Дарам, окончательно приготовленным для Святой Евхаристии.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем! Приими и нас, грешных, моления, и принеси ко Святому Твоему Жертвеннику, и удовлй нас приносити Тебе дары же и жертвы духовныя о наших грехех и людских неведениих, и сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей и вселитися Духу благодати Твоей Благому в нас, и на предлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, создавый нас и введый в жизнь сию, показавый нам пути во спасение, даровавый нам Небесных таин откровение! Ты бо еси положйвый нас в службу сию силою Духа Твоего Святаго.

Благоволи убо, Господи, быти нам служителем (дат. мн. ч.) Новаго Твоего Завета, слугам (дат. мн. ч.) Святых Твоих Таинств: приими нас, приближающихся святому Твоему Жертвеннику, по множеству милости Твоей, да будем достойны приносити Тебе словесную сию и Безкровную Жертву о наших согрешениих и о людски́х неве́жествиих, юже прием во святый, и пренебе́сный, и мысленный Твой Жертвенник в воню благоухания, вознисполй нам благодать Святаго Твоего Духа.

Призри на ны, Боже, и виждь службу сию нашу, и приими ю, якоже приял еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова вселодия, Моисе́ова и Ааро́нова священства, Самуилова мирная. Якоже приял еси от святых Твоих апостол истинную сию службу, сице и от рук нас, грешных, приими Дары сия по благости Твоей, Господи, яко да, сподо́бльшеся служити без порока святому Твоему Жертвеннику, обрящем мзду верных и мудрых строителей в день страшный воздаяния Твоего праведнаго.

Диакон продолжает ектению: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашым и мира мирови У Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, заканчивая молитву приношения, возглашает: Щедро́тами Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

В просительной ектении есть прошение, прибавляемое только в этой части литургии: «О предложенных Честных Дарех Господу помолимся», то есть, чтобы Господь милостиво их принял от нас и освятил силою Святаго Духа. В тайной молитве приношения, читаемой в это же время, священник просит, чтобы Господь удостоил его принести Честные Дары в жертву духовную и ниспослал на них и на всех верующих благодать Святаго Духа, в силу Своих щедрот и милосердия.

Далее верующие приготовляются к святому возношению — внушением мира и любви и исповеданием православной веры.

Священник, обратившись лицом к западу и благословляя молящихся, из алтаря возглашает: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Мир душевный должен выражаться во взаимной любви; к ней и призываются затем молящиеся приглашением диакона единодушно выразить свою веру.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием испове́мы (то есть единодушно выразим, исповедуем свою веру).

Хор, доканчивая слова диакона, поет:

Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

В это время священник читает тайно: Возлюблю Тя, Господи, Кре́посте моя, Господь — Утверждение мое и Прибежище мое *(трижды),* трижды поклоняясь пред престолом, и целует дискос и потир (сверх покрова), а также край престола пред собой*.

1. В Древней Церкви после указанных возгласов христиане в знак мира, любви и единомыслия лобызали друг друга (женщины — женщин, мужчины — мужчин). Этот обычай лобзания друг друга сохранился в настоящее время среди священнослужителей.

* По установившемуся обычаю, тайно произнося в это время Трисвятое.

Называется это лобзанием мира. Если служащих священников несколько, они все целуют дискос и потир, и престол, и друг друга в плечо. Старший священник говорит: «Христос посреде́ нас». Младший отвечает: «И есть, и будет».

2. Так же и диаконы, если их служит несколько, целуют каждый свой орарь на месте изображения на нем креста и друг друга в плечо, произнося то же, что́ и священники. (В практике диаконы совершают лобзание перед причащением Святых Таин.)

3. Со дня Святой Пасхи по ее отдание старший (священник или диакон) произносит: «Христос воскресе», а младший отвечает: «Воистину воскресе».

Символ веры

Вслед за кратким исповеданием Святой Троицы — «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца, и Сына, и Святаго Духа...», следует подробное исповедание православной веры — в пении Символа веры.

Диакон, стоящий на амвоне, делает крестное знамение, поклоняется, целует крест на ораре и возглашает:

Двери, двери, премудростию вóнмем! (более точный перевод с греческого: «премудрости вонмем»).

В это время в ознаменование Воскресения Христова открывается завеса царских врат (она остается открытой до возглашения «Святая святым»). Священник отнимает воздух от Святых Даров, напоминая этим священнодействием о камне, отваленном от дверей Гроба Господня. Кроме того, открытие завесы царских врат и отнятие воздуха с Честных Даров совершаются в знак того, что вера открывает нам тайны Божественной Премудрости.

В Древней Церкви слова диакона «Двери, двери...» относились к привратникам-стражам у церковных дверей храма, чтобы они тщательно наблюдали за входом в храм и не допускали с того времени кого-либо из оглашенных, или кающихся, лиц, которые не имели права присутствовать при совершении Таинства Святого Причащения. При утрате практического значения этого возгласа Церковь словами «Двери, двери...» приглашает верующих блюсти двери своего ума и сердца от сторонних помыслов и попечений. Словами «премудростию вонмем», предшествующими пению Символа веры, указывается на сокрытую в нем Божественную премудрость и на то, чтобы молящиеся внимательно и с благоговением слушали Символ веры.

По возгласе диакона хор поет (по благословению Святейшего Патриарха Алексия вошло в обыкновение и общее пение народом):

Верую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, еди-

носущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущаго века. Аминь.

Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют пред Богом и Церковью, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства и приступить к причащению Святых Таин.

Во время пения Символа веры священник сам читает его, подъемля и колебля воздух над Честными Дарами. Это священнодействие совершается в знак веяния над ними и приблизившегося наития Святаго Духа, подобно тому, как и сошествию Святаго Духа на апостолов предшествовало дыхание ветра. Кроме того, поднятие и колебание воздуха напоминает о землетрясении при открытии Гроба Господня и о бегстве стражи от Гроба — событиях, бывших в то время, когда Господь Иисус Христос благоволил явить Свое Воскресение.

Если служат несколько священников, то они все держат воздух за края и производят им колебательные движения, читая про себя Символ веры.

По прочтении Символа веры предстоятель целует воздух и отлагает его в верхнюю левую часть престола.

После исповедания веры молящиеся несколькими возгласами совершенно приготовляются к достойному молитвенному участию в принесении Бескровной Жертвы.

Диакон: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити.

«Станем добре», то есть будем стоять с благоговением, со страхом Божиим, будем внимательны, чтобы в душевном мире принести Богу Жертву (Честные Дары), помня, что эта Жертва приносится Богу не только за нас, но и от нас, что мы присутствуем при этом не как сторонние зрители или слушатели, а как соучастники Божественной службы.

Хор, выражая от лица молящихся готовность к участию в святом возношении, поет:

«Милость мира, жертву хваления», то есть будем возносить Святую Жертву, которая есть великая милость Божия (дар Божий), дарованная нам вследствие мира (примирения) нашего с Богом

чрез Иисуса Христа и состоящая из благодарного прославления, хваления Бога, то есть Жертва Бескровная — Святая Евхаристия.

Диакон, поклонившись, в это время входит в алтарь южными дверьми и молится вместе с священником.

Священник, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, преподает им апостольское приветствие (благожелание), как изъявившим свою готовность участвовать в святом возношении, и призывает на них спасительные дары Святой Троицы:

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Словами «И со духом твоим» верующие молитвенно выражают пожелание предстоятелю взаимно тех же благ.

Священник: Горе имеим сердца.

Хор: Имамы ко Господу.

Этот возглас священника «Горе имеим сердца» (то есть отрешимся от всего земного и устремимся к горнему, небесному) произносится для достойного приготовления верующих к участию в Евхаристии. Молящиеся словами «Имамы ко Господу» отвечают, что они имеют ум и сердца устремленными к Богу.

СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВА

Евхаристический канон

По надлежащем приготовлении молящихся к Евхаристии священник возглашает: Благодарим Господа.

Хор: Достойно и праведно есть покланятися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней.

Возглашением «Благодарим Господа» священник начинает совершение Святаго Таинства и внушает верующим воздать благодарение Богу, как и Сам Спаситель начал священнодействие Бескровной Жертвы, при ее установлении на Тайной вечери, благодарением Богу Отцу.

По возгласе священника «Благодарим Господа» диакон переходит с южной к северной стороне престола, целует его, кланяется предстоятелю и становится у престола.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалйти, Тя благодарити, Тебе покланятися на всяком месте владычества Твоего, Ты бо еси Бог неизреченен, недоведомь, невидимь, непостижимь, присно Сый, такожде Сый Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшыя возставил еси паки, и не отступи́л еси, вся творя, дондеже нас на Небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущее.

О сих всех благодарим Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, йхже вемы и ихже не вемы, явленных и неявленных благодеяниих, бывших на нас. Благодарим Тя

и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси, аще и предстоят Тебе тысящы архангелов и тмы ангелов, Херувими и Серафими, шестокрилатии, многоочйтии, возвышающиися, пернатии.

На литургии св. Василия Великого:

Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю покланяемый! Достойно, яко воистину, и праведно, и лепо великолепию святыни Твоея, Тебе хвалити, Тебе пети, Тебе благословйти, Тебе кланятися, Тебе благодарити, Тебе славити, Единаго воистину Сущаго Бога, и Тебе приносити сердцем сокрушенным и духом смирения словесную сию службу нашу. Яко Ты еси даровавый нам познание Твоея истины. И кто доволен возглаголати силы Твоея, слышаны сотворйти вся хвалы Твоя или поведати вся чудеса Твоя во всяко время? Владыко всех, Господи небесе и земли и всея твари, видимыя же и невидимыя, Седяй на престоле славы и призираяй бездны, безначальне, невидиме, непостижиме, неописанне, неизменне! Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, Упования нашего, Иже есть образ Твоея благости, печать равнообразная, в Себе показуя Тя, Отца, Слово живое, Бог истинный, превечная Премудрость, Живот, Освящение, Сила, Свет истинный, Имже Дух Святый явися. Дух истины, сыноположения дарование, обручение будущаго наследия, начаток вечных благ, животворящая Сила, Источник освящения, от Негоже вся тварь, словесная же и умная, укрепляема, Тебе служит и Тебе присносущное возсылает славословие, яко всяческая рабо́тна Тебе. Тебе бо хвалят ангели, архангели, Престоли, Господьствия, Начала, Власти, Силы и многоочйтии Херувими. Тебе предстоят о́крест Серафими, шесть крил единому и шесть крил другому, и двема убо покрывают ли́ца своя, двема же ноги, и двема летающе, взывают един ко другому, непрестанными усты, немо́лчными славословеньми.

В этой мрлитве с в я щ е н н и к от лица всех верующих прославляет величие Божие, Его бесконечное совершенство и Его благодеяния роду человеческому.

Он благодарит за сотворение мира и человека, за искупление человека Сыном Божиим и за все милости, явные и тайные, благодарит Господа и за то, что Ему угодно принимать от нас службу сию, то есть литургию, хотя Ему предстоят архангелы и ангелы, херувимы и серафимы, «победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». В таких выражениях ангельскую песнь слышал в видении св. пророк Исаия. В подобных же выражениях слышал ее и св. Иоанн Богослов.

Из Священного Писания известно, что св. Иоанн Богослов (Откр. 4, 7—8), и св. пророк Исаия (6, 1—3) созерцали славословящих Господа ангелов в образе орла, тельца, льва и человека.

Заключительные слова этой части евхаристической молитвы с в я щ е н н и к произносит вслух: Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаго́люще.

Хор добавляет и самые слова ангельской победной песни: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, испо́лнь небо и земля славы Твое́я! Осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне, осанна в вышних.

К этому ангельскому славословию Святой Троицы хор присоединяет еще и земное приветствие отроков еврейских при торжественном входе Спасителя в Иерусалим: «Осанна в вышних (то есть: дай спасение в вышних, на Небе). Благословен Грядый во Имя Господне».

Диакон во время произнесения священником слов «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» поднимает звездицу с дискоса правой рукой (с орарем, который держит тремя перстами) и творит ею над дискосом образ креста, касаясь звездицей дискоса каждым из четырех концов: при словах священника «поюще» — восточной стороны дискоса; «вопиюще» — западной стороны; «взывающе» — северной и «глаголюще» — южной стороны.

По окончании слов священника «Победную песнь...» диакон, сложив звездицу и поцеловав, отлагает ее в верхнюю часть престола *.

Во время пения славословия «Свят, Свят, Свят...» священник продолжает читать евхаристическую молитву.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

С сими и мы блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем: Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя! Иже мир Твой тако возлюбил еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дата, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Иже, пришед и все, еже о нас, смотрение испо́лнив, в нощь, в нюже предаяшеся, паче же Сам Себе предаяше за мирскйй живот, приемь хлеб во святыя Своя и пречистая и непорочныя руки, благодарив и благословив, освятив, преломив, дадё святым Своим учеником и апостолом, рек:

На литургии св. Василия Великого:

С сими блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, и мы, грешнии, вопием и глаголем: Свят еси, яко воистину, и Пресвят, и несть меры великолепию святыни Твоея. И преподобен во всех Делех Твоих, яко правдою и судом истинным вся навел еси на ны. Создав бо человека, персть взем от земли, и образом Твоим, Боже, почёт, положил еси его в рай пищи, безсмертие жизни и наслаждение вечных благ, в соблюдение заповедей Твоих, обещав ему. Но преслушавша Тебе, истиннаго Бога, создавшаго его, и

* Снятие звездицы и четырехкратное крестообразное прикосновение ее краями к краям дискоса символически выражает удивление и преклонение Небесных Сил пред тайной Святой Евхаристии.

прелестию змйевою привлекшася, умерщвлена же своими прегрешéньми, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, от рая в мир сей и отвратил еси в землю, от неяже взят бысть, устрояя ему пакибытия спасéние в Самéм Христе Твоем, не бо отвратился еси создания Твоего в конец, еже сотворил еси, Блаже, нижé забыл еси дела рук Твоих. Но посетил еси многообразие, ради милосердия милости Твоея: пророки послал еси, сотворил еси силы святыми Твоими, в кóемждо роде благоугодившими Тебе: глаголал еси нам усты раб Твоих пророков, предвозвещая нам хотящее быти спасение: закон дал еси в помощь: ангелы поставил еси хранители. Егда же прийде исполнение времен, глаголал еси нам Самéм Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси: Иже Сый сияние славы Твоей и начертание Ипостаси Твоея, нося же вся глаголом Силы Своея, не хищение непщева еже быти равен Тебе Богу и Отцу, но Бог Сый превечный, на земли́ явися, и человеком споживе: и от Девы Святыя воплóщься, истощи́ Себе, зрак раба приемь, сообразен быв телу смирения нашего, да нас сообразны сотворит образу славы Своея. Понеже бо человеком грех внйде в мир и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, Сый в нéдрех Тебе, Бога и Отца, быв от Жены Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да, во Адаме умирающе, оживотворятся в Самéм Христе Твоем. И, пожив в мúре сем, дав повеления спасительная, отставив нас прелести йдольския, приведé в познание Тебе, истиннаго Бога и Отца, стяжав нас Себе люди избранны, царское священие, язык свят. И очистив водою и освятив Духом Святым, дадé Себе измену смерти, в ней же держйми бéхом, продани под грехом: и, сошед Крестом во ад, да исполнит Собою вся, разреши болезни смертныя. И, воскрес в третий день и путь сотворив всякой плоти еже из мертвых Воскресением *, яко не бяше мощно держйму быти тлением Начальнику жизни, бысть Начаток умерших, первороден из мертвых, да будет Сам вся, во всех первенствуяй. И, возшед на Небеса, сéде одесную величествия Твоего на высоких, Иже и прийдет воздати комуждо по делом его.

Остави же нам воспоминания спасительнаго Своего страдания сия, яже предложйхом, по Его заповедем: хотя бо изыти на вольную, и приснопамятную, и животворящую Свою смерть, в нощь, в нюже предаяше Себе за живот мира, приемь Хлеб на святыя Своя и Пречистыя руки, показав Тебе, Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив.

В этой молитве священник исповедует святость Божию и вместе с тем прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, Который послал для нашего спасения Единородного Сына Своего. Пришедший на землю Спаситель совершил и завещал нам совершать в Свое воспоминание Таинство Святого Причащения.

* В некоторых изданиях (например, Киевском 1907 года): к воскресению из мертвых.

Слова Спасителя (установительные слова Таинства, слова установления) священник произносит вслух:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Приимите, ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломи́мое, во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Дадé (дал) святым Своим ученико́м и апо́столом, рек: приимите: ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.

Во время произнесения этих слов священник правой рукой, обращенной ладонью кверху, и держа персты вместе показует на Святый Хлеб, лежащий на дискосе. То же делает и диакон, держа орарь тремя перстами правой руки.

Хор: Аминь.

Священник:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Подо́бне и Чашу по вечери, глаголя (тихо).

И вслух: Пиите от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Подобие и Чашу от плода лознаго приемь, растворив, благодарив, благословив, освятив (тихо).

И вслух: Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пиите от ней вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

При произнесении этих слов священнослужители показуют на потир так же, как перед этим на дискос.

Хор: Аминь.

Возношение Святых Даров

Слова Спасителя при установлении Евхаристии и Его заповедь «Сие творите в Мое воспоминание» дают священнику основание приступить к священнодействию и возношению Святых Даров.

Священник молится:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая: Крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие.

На литургии св. Василия Великого:

Сие творите в Мое воспоминание; елйжды бо аще ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете.

Поминающе убо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий Крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса возшествие, еже одесную Тебе, Бога и Отца, седение, и славное и страшное Его второе пришествие.

И в слух молящихся священник возглашает: Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

При произнесении слов «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся» диакон, а если его нет, то сам священник, крестообразно сложив руки, берет правой рукой дискос, а левой — потир, возвышает их над престолом, а затем снова поставляет на место.

Это священнодействие является святым возношением Святых Даров в жертву Богу от всех верующих. Возглас священника имеет такое значение: «Твоя», то есть Твои дары (хлеб и вино), «от Твоих», то есть от лица Твоих верных и из Твоих бесчисленных многих даров избранное (по примеру и повелению Самого Христа Спасителя), мы приносим Тебе, Богу, в благодарственную жертву о всех и за вся, то есть за всех и за все Твои благодеяния, к нам бывшие, и ради всяких Твоих милостей будущих.

Хор, доканчивая слова молитвы священника, поет: Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш.

Преложение Святых Даров

За возношением Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», совершается их преложение.

В тайной молитве священник прежде всего просит Господа ниспослать Духа Святаго на него и на предлежащие Святые Дары:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем *, низпошли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащыя Дары сия.

На литургии св. Василия Великого:

Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити святому Твоему Жертвеннику, не ради правд наших — не *бб* сотворихом что благо на земли, — но ради милости Твоея и щедрот Твоих, яже излиял еси богатно на ны, дерзающе приближаемся святому Твоему Жертвеннику. И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благости, приити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащыя Дары сия, и благословити я, и освятйти, и показати.

Затем священник в сознании своего духовного недостоинства, с умилением воздевая руки, молится (тихо произнося): Гос-

* С умилением молимся, **умиляемся.**

поди, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом (дат. мн. ч.) Твоим низпославый, Того, Благий, не отъими от нас, но обнови нас, молящих Ти ся.

Диакон: Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей

Оба после этого благоговейно поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон: Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими от мене.

И снова оба поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Оба делают третий поклон пред престолом.

Диакон, преклонив главу и показуя орарем на Святый Хлеб, говорит священнику: Благослови, владыко, Святый Хлеб.

Священник, приблизившись к престолу с чувством священного трепета, благословляет Святый Хлеб, говоря:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

И сотвори убо Хлеб Сей, Честно́е Тело Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Хлеб убо Сей — Самое Честно́е Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь. Благослови, владыко, Святую Чашу (показует на нее орарем).

Священник, благословляя Святую Чашу, говорит:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

А еже в Чаши сей — Честную Кровь Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Чашу же сию — Самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

Священник: Излиянную за живот мира.

Диакон: Аминь.

Диакон, обращаясь к священнику, говорит: Благослови, владыко, обоя (показует орарем на Святые Дары).

Священник, благословляя Святые Дары вместе, говорит:

Преложив Духом Твоим Святым (то есть просит Бога, чтобы Он силою Духа Святого преложил Хлеб в Тело Христово, а вино — в Честную Кровь Христову).

Диакон: Аминь, аминь, аминь.

И делают оба земной поклон.

1. Если священник служит один, то слов диаконских он не говорит, но непременно произносит трижды «Аминь».

Диакон, преклонив главу, говорит священнику: Помяни мя, святый владыко, грешнаго.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь.

В это время (по преложении Святых Даров) священник — ради этой великой Жертвы, приносимой за весь мир, — тайно молится Богу за причастников и за всех в вере отшедших. Священник молит Господа за причастников, чтобы Святые Дары послужили им во отпущение грехов, а не в суд или во осуждение.

На литургии св. Иоанна Златоуста

Якоже быти причащающымся во трезвéние души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

Еще приносим Ти словесную сию службу о иже в вере почивших праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, апостолех, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержницех и о всяком дусе праведнем, в вере скончавшемся.

На литургии св. Василия Великого.

Нас же всех, от единаго Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единаго Духа Святаго причастие: и ни единаго нас в суд или во осуждение сотвори причаститися Святаго Тела и Крове Христа Твоего. Но да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учúтели и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся.

Прославление Божией Матери

Молитвенное поминовение святых угодников Божиих имеет целью свидетельствовать плоды Голгофской Жертвы Христа Спасителя.

После того, как священник от лица верующих вознес молитву Богу о почивших в вере праотцах, отцах, патриархах, пророках, апостолах, евангелистах, мучениках, исповедниках, постниках и всякой праведной душе, достигшей конца земного поприща, он воспоминает в особенности (слав. — «изрядно») о Богоматери, как ближайшей к Богу из всех людей и Предстательнице за род человеческий пред Сыном Божиим.

Священник принимает от диакона кадильницу и, покадив ею трижды по трижды пред престолом, возглашает: Изрядно о Пресвятей, Пречистей, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии — и отдает кадильницу диакону, который, продолжая каждение, кадит престол с остальных трех сторон, горнее место, алтарные иконы и отлагает кадильницу.

[Некоторые полагают, что каждение священника относится к Святым Дарам, а не к престолу, и поэтому диакону надлежит кадить престол и с передней стороны.]

Хор поет:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно есть, яко воистину, блажити * Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

На литургии св. Василия Великого:

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род! Освященный Храме и Раю словесный, девственная похвало, из Неяже Бог воплотися и младенец бысть, прежде век Сый Бог наш: ложесна ** бо Твоя престол сотвори́ и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе.

В двунадесятые праздники Господни и Богородичные и во все дни их попразднств (по их отдание включительно), а также в Лазареву субботу, в Великий четверг и Великую субботу, от дня Святой Пасхи по ее отдание, в день Преполовения и в его отдание вместо указанных песнопений (то есть вместо «Достойно есть...» и «О Тебе радуется...») поется ирмос 9-й песни канона утрени, с праздничным припевом или без него, и тогда этот ирмос называется задостойником.

В среду на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, то есть в день Преполовения и в его отдание, задостойником служит ирмос Преполовения «Чужде матерем девство...»; в прочие же дни на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, а также на 6-й, кончая средой, — задостойник пасхальный: «Светися, светися...»

Поминовение живых и усопших

По возгласе «Изрядно о Пресвятей...» священник тайно молится, воспоминая от лица Церкви святых, спасенных Крестной Жертвой Христа Спасителя и уже прославленных Богом, благодарит Господа и прославляет Его за то, что Он, по Своей благости, удостоил их Своего Божественного прославления и соделал ходатаями за нас на Небе, а также молится за усопших в вере и надежде воскресения и о живых членах Святой Церкви.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных апостолех, о святем *(имя рек),* егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех усопших о надежди воскресения живота вечнаго. И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический чин.

* Прославлять.
** Недра.

Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенней, о Святей, Соборней и Апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честнем жительстве пребывающих, о Богохранимей стране нашей, властех и во́инстве ея. Даждь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

На литургии св. Василия Великого

О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых и всехвальных апостолех, о святем *(имя рек),* егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех прежде усопших о надежди воскресения жизни вечныя.

О живых священник говорит: О спасении, посещении, оставлении грехов рабов Божиих *(имя рек).*

О умерших же: О покои и оставлении душ раб Твоих *(имя рек)* на месте светле, отонудуже отбеже печаль и воздыхание, упокой, Боже наш, и покой их, иде́же присещает свет лица Твоего.

Еще молим Ти ся, помяни, Господи, Святую Твою Соборную и Апостольскую Церковь, юже от конец даже до конец вселенныя, и умири ю, юже наздал еси Честно́ю Кровию Христа Твоего, и святый храм сей утверди даже до скончания века. Помяни, Господи, иже Дары сия Тебе принесших, и о нихже, и ймиже, и за нихже сия принесоша.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих Церквах и поминающих убогия. Воздаждь им богатыми Твоими и небесными даровании, даруй им вместо земных небесная, вместо временных — вечная, вместо тленных — нетленная.

Помяни, Господи, иже в пустынех, и горах, и вертепех, и про́пастех земных.

Помяни, Господи, иже в девстве, и благоговении, и постничестве, и в чистем жительстве пребывающих. Помяни, Господи, всякое начало и власть, и иже в палате братию нашу, и все воинство. Даруй им глубокий и неотъемлемый мир, возглаголи в сердцах их благая о Церкви Твоей и всех людех Твоих, да в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Благйя во благости соблюди, лукавыя благи сотвори благостию Твоею. Помяни, Господи, предстоящыя люди и ради благословных вин оставльшихся и помилуй их и нас, по множеству милости Твоея: сокровища их исполни всякаго блага: супружества их в мире и единомыслии соблюди: младенцы воспитай, юность настави, старость поддержи, малодушныя уте́ши, расточенныя собери, прельщенныя обрати и совокупи Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви: стужаемыя от духов нечистых свободй, плавающым сплавай, путешествующым сшествуй, вдовицам предстани, сирых защити, плене́нныя избави, недугующыя исцели. На судищи, и в рудах, и в заточениих, и в горьких работах, и всякой скорби, и нужде, и обстоянии сущих помяни, Боже. И всех тре-

бующих великаго Твоего благоутробия, и любящих нас, и ненавидящих, и заповедавших нам, недостойным, молитися о них, и вся люди Твоя помяни, Господи Боже наш, и на вся излей богатую Твою милость, всем подая яже ко спасению прошения. И ихже мы не помянухом, неведением, или забвением, или множеством имен, Сам помяни, Боже, ведый коегождо возраст и именование, ведый коегождо от утробы матере его. Ты бо еси, Господи, помощь безпомощным, надежда — безнадежным, обуреваемым — Спаситель, плавающим — пристанище, недугующим — Врач. Сам всем вся буди, ведый коегождо, и прошение его, дом, и потребу его. Избави, Господи, град сей (или: весь сию, или: святую обитель сию) и всякий град и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобныя брани.

После поминовения усопших возносится молитва о здравии и спасении всех живых.

Священник, продолжая молитву, произносит возгласно: В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего Пимена, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиерея), ихже даруй Святым Твоим Церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины.

Хор: И всех и вся.

Священник продолжает молитву втайне:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Помяни, Господи, град сей, в немже живем (или: весь сию, в нейже живем, или: обитель сию, в нейже живем), и всякий град и страну и верою живущих в них.

Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и спасение их.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоих церквах и поминающих убогия и на вся ны милости Твоя низпосли.

На литургии св. Василия Великого:

Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины.

Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих и мое недостоинство, прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное; и да не моих ради грехов возбранйши благодати Святаго Твоего Духа от предлежащих Даров.

Помяни, Господи, пресвйтерство, еже во Христе диаконство и весь священнический чин, и ни единаго же нас посрамйши окрест стоящих святаго Твоего Жертвенника: посети нас благостию Твоею, Господи, явйся нам богатыми Твоими щедротами: благорастворены и полезны воздухи нам даруй: дожди мирны земли ко плодоносию даруй: благослови венец лета благости Твоея: утоли

раздоры Церквей, угаси шатания языческая, еретическая востания скоро разори силою Святаго Твоего Духа. Всех нас приими в Царство Твое, сыны света и сыны дне показавый: Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, вся бо воздал еси нам.

Священник (возгласно): И даждь нам еди́неми усты и едйнем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник, обратившись лицом на запад и благословляя верующих Именем Господа Иисуса Христа, возглашает: И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Этим оканчиваются благодарственные, хвалебные молитвы, положенные по совершении Святого Таинства.

Приготовление молящихся к Святому Причащению

По освящении Святых Даров молящиеся приготовляются к причащению.

Диакон, как и прежде, отойдя к горнему месту и сотворив крестное знамение к востоку, кланяется священнику, испрашивая благословение, и исходит из алтаря на солею северными дверьми для произнесения просительной ектении.

Диакон: Вся святыя помянувше, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О принесенных и освященных Честных ДарехГосподу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я во святый, и пренебесный, и мысленный Свой Жертвенник, в воню благоухания духовнаго, вознисполет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время ектении священник молится, чтобы Господь сподобил молящихся причаститься Святых Таин с чистою совестию, во оставление грехов, в наследие жизни вечной.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и просим, и молим, и мили ся де́ем: сподоби нас причаститися Небесных Твоих и страшных Та́ин, сея священныя и духовныя трапезы, с чистою совестию, во оставление грехов, в про-

щение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

На литургии св. Василия Великого:

Боже наш, Боже спасати, Ты нас научи благодарити Тя достойно о благодеяниих Твоих, ихже сотворил еси и твориши с вами.

Ты, Боже наш, приемый Дары сия, очисти нас от всякия скверны плоти и духа и научи совершати святыню в страсе Твоем, яко да, чистым свидетельством совести нашея приемлюще часть святынь Твоих, соединимся Святому Телу и Крови Христа Твоего: и лриемше их достойне, имамы Христа живуща в сердцах наших, и будем храм Святаго Твоего Духа.

Ей, Боже наш, и да ни единаго же нас повинна сотвориши страшным Твоим Сим и Небесным Тайнам, ниже немощна душею и телом, от еже недостойне Сих причащатися. Но даждь нам, даже до последняго нашего издыхания, достойне приимати часть святынь Твоих, в напутие жизни вечныя, во ответ благоприятен, еже на Страшнем судйщи Христа Твоего, яко да и мы со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, будем причастницы вечных Твоих благ, ихже уготовал еси любящым Тя, Господи.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем судйщи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Молитва Господня

По окончании просительной ектении и тайной молитвы священник испрашивает у Бога благословения к пению Молитвы Господней возглашением.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор (по Служебнику: людие, то есть, весь народ, глаголют): Отче наш, Иже еси на Небесе́х! Да святится Имя Твое, да прийдет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси́. и на земли́. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должнико́м нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Пением Молитвы Господней верующие выражают твердое упование, что Господь услышит молитву и дарует просящим насущный хлеб для души и тела.

Далее священник возглашает заключительные слова Молитвы Господней, прославляя Царство Божие: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

В это время священник тайно читает молитву, в которой просит Бога, чтобы Он милостиво призрел на преклонших пред Ним главы и преподал им все потребные блага.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Царю невидимый, Иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесе при́зри на подклоньшыя Тебе главы своя: не бо подклонйша плоти и крови, но Тебе, страшному* Богу.

Ты, убо, Владыко, предлежащая всем нам во благо́е изправняй, по коегождо своей потребе: плавающым сплавай, путешествующым спутешествуй, недугующыя исцели, Врачу душ и телес.

На литургии св. Василия Великого:

Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякаго утешения! Приклоньшыя Тебе своя главы благослови, освяти, соблюди, укрепи, утверди, от всякаго дела лукава отстави, всякому же делу благому сочетай и сподоби неосужденно причаститися пречистых Сих и животворящих Твоих Таин, во оставление грехов, в Духа Святаго причастие.

Внушающему величайшее благоговение.

Молитва заканчивается возглашением священника:

Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Во время пения «Аминь» священник читает тайно другую молитву (одна и та же для обеих литургий), в которой просит Господа Иисуса Христа, чтобы Он Сам преподал ему и служащим *с* ним Тело и Кровь Свою, и чрез него — и всем верующим:

Вонмй, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от Святаго жилища Твоего и от престола славы Царствия Твоего и приидй во еже освятйти нас, Иже горе со Отцем седяй и зде нам невидимо спребываяй. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нам и всем людем.

Диакон, стоя пред царскими вратами, препоясуется орарем крестообразно, показывая этим готовность послужить при совершении Святой Евхаристии (на практике препоясуются иногда во время пения «Отче наш...»).

После прочтения тайной молитвы «Вонмй, Господи Иисусе Христе, Боже наш...» священник читает трижды тайно: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и творит три поясных поклона.

Диакон одновременно также тайно молится: Боже, очисти мя, грешнаго.., и также делает трижды поклонение.

Далее священник закрывает царские врата завесой.

Алтарь во время причащения священнослужителей становится лодобием Сионской горницы, в которой апостолы наедине со своим Учителем приняли причастие из рук Его Самого, а потому северные и южные двери алтаря и алтарная завеса в это время закрываются.

Диакон: Вонмем.

Этим возгласом он призывает молящихся к благоговейному стоянию и входит в алтарь.

Священник берет Святый Агнец и, вознося (то есть поднимая) его над дискосом, возглашает: Святая — святым!

«Святая — святым!», то есть великая святыня — Святые Дары могут быть преподаны только тем, которые очистили себя от грехов чрез покаяние и соблюдают себя от греховной скверны.

Хор: Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь.

Этим ответом «Един Свят...» верующие смиренно исповедуют, что никто из людей сам не может быть святым, что только Господь истинно свят и что только Он один может соделать нас причастниками Своей Святости.

Перед началом пения причастна, во время причащения священнослужителей у царских врат ставится возжженная свеча.

Причащение священнослужителей

После «Един Свят...» хор поет причастен *.

а) Воскресный причастен всех гласов: Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних.

б) Причастен в дни Святой Пасхи по ее отдание: Тело Христово приимите, Источника Безсмертнаго вкуси́те.

в) Причастен праздников Богородичных: Чашу спасения прииму и Имя Господне призову.

г) Причастен праздников в честь апостолов: Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаго́лы их.

д) В дни памяти святых: В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится, и другие.

е) В дни других священных воспоминаний поются особые причастны (по Уставу).

Во время причащения священнослужителей на клиросе после причастного стиха или поется праздничное песнопение, имеющее отношение к памяти дня, или читаются молитвы пред причащением. Затем обычно произносится проповедь.

Диакон, войдя в алтарь, говорит священнику: Раздроби, владыко, Святый Хлеб (при архиерейской службе: Раздроби, Владыко, Святый Агнец).

Священник с особым вниманием и благоговением разламывает Святой Хлеб по надрезу на четыре части, тихо произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядо́мый и никогдаже иждиваемый, но причащающыяся освящаяй.

Агнец Божий, по учению Церкви, выраженному в этой молитве, неразделяем, потому что Господь Иисус Христос присутствует в каждой частице всецело, истинно и действенно, никогда не иждиваемый, ибо Святое Таинство Тела и Крови Господней установлено на все времена.

Четыре части Святого Хлеба полагаются на дискосе крестообразно: частица с печатью ИС — в верхней стороне дискоса, частица с печатью ХС — в нижней стороне, частица с печатью НИ — с северной, частица с печатью КА — с южной стороны дискоса.

Диакон, показуя орарем на потир, говорит священнику: Исполни, владыко, святый потир.

Священник, взяв частицу ИС и сотворив ею знамение креста над потиром, опускает ее в потир со словами: Исполнение Духа Святаго.

Диакон: Аминь. И, взяв ковшец с теплотой (горячей водой), подносит его священнику, говоря: Благослови, владыко, теплоту.

Священник, благословляя, говорит: Благословена теплота святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

* Причастен, или киноник, получил наименование от того, что он поется во время причащения священнослужителей.

Диакон крестообразно вливает теплоту в потир в количестве, необходимом для причащения, говоря при этом: Теплота веры, исполнь Духа Святаго. Аминь.

После этого священник берет часть Святого Агнца с печатью ХС и разделяет ее на частицы по числу причащающихся священнослужителей.

Затем все священнослужители со умилением молятся:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и не в ведении, яже во дни и в нощи́, яже во уме и в помышлении, вся нам прости, яко Благ и Человеколюбец.

После молитвы священнослужители полагают земной поклон пред престолом, кланяются друг другу и верующим, находящимся в храме, со словами: Простите ми, отцы и братие, и снова творят земной поклон со словами: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему.

Священник: Диаконе, приступи.

Диакон, подходя с северной стороны, произносит: Преподаждь ми, владыко, Честно́е и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник дает диакону частицу Святого Тела со словами: *(имя рек)* священнодиакону, преподается Честно́е, и Святое, и Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Диакон принимает Святой Хлеб в ладонь правой руки, лежащей на ладони левой, целует подающую руку священника и отходит к северной или восточной стороне престола, где, преклонив главу и держа руки над престолом, ожидает (одновременного со священником) чтения молитвы пред причащением.

Священник берет частицу Святого Хлеба левой рукой, полагает на ладонь правой, говоря: Честно́е и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне *(имя рек)*, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.

После этого священнослужители тайно каждый молятся:

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, приша́дый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподо́би мя неосужденно причаститися Пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Вечери Твоей тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими́, не бо́ врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но, яко разбойник, исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Да не в суд или́ во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И причащаются со страхом Божиим и «всяким утверждением» (Служебник).

Причастившись Тела Христова, священник берет обеими руками потир, причащается трижды из него Божественной Крови, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник *(имя рек),* во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь».

Чтобы ни одна капля не упала из потира, причащающиеся пользуются особым платом, один конец которого влагается за верхний передний край фелони, а вторым концом плата берут в руки потир.

Во время троекратного причащения Крови Христовой священнослужители обычно говорят: Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святаго Духа. Аминь.

По причащении священник отирает уста свои и край потира тем же платом и целует край потира, как бы пронзенные ребра Спасителя, произнося: Се, прикоснуся устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит (подразумевается: Господь).

Целуя потир, священник говорит: Слава Тебе, Боже *(трижды).*

Затем, обращаясь к диакону, он произносит: Диаконе, приступи.

Диакон подходит и, благоговейно творя поясной поклон, говорит: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник: Причащается раб Божий, диакон *(имя рек),* Честныя и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

По причащении диакона священник говорит: Се, прикоснуся устнам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит. После этого священник читает молитву благодарения за причащение.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас Небесных Твоих и безсмертных Таинств.

Исправи наш путь, утверди ны во страсе Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы, молитвами и моленьми Славныя Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Благодарим Тя, Господи Боже наш, о причащении Святых, пречистых, безсмертных и Небесных Твоих Таин, ихже дал еси нам во благодеяние, и освящение, и исцеление душ и телес наших.

Сам, Владыко всех, даждь быти нам причастию Святаго Тела и Крови Христа Твоего в веру непостыдну, в любовь нелицемерну, в преумножение премудрости, во исцеление души и тела, во отгнание всякаго сопротивнаго, в снабдение * заповедей Твоих, во ответ благоприятен, иже на Страшнем судйщи Христа Твоего.

Затем священник разделяет части Святого Агнца с печатью НИ и КА на столько частиц, чтобы было достаточно для всех причащающихся верующих, и опускает эти частицы в потир.

Опустив в потир частицы, священник покрывает потир покровцем, или платом, полагает на него лжицу.

Диакон открывает царские врата (которые остаются открытыми до окончания литургии) и принимает от священника Святую Чашу.

Причащение мирян

Диакон, выйдя вместе со священником на солею чрез царские врата, подъемля Святую Чашу вверх, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступите! ** И передает Святую Чашу священнику.

На практике диакон иногда держит Чашу во время чтения молитвы «Верую, Господи, и исповедую...», и священник, говоря слова «Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя...», указует рукой на держимую диаконом Чашу. По прочтении молитвы священник обычно берет Чашу в свои руки.

Выход со Святыми Дарами знаменует явление Господа Иисуса Христа народу по Его Воскресении. Молящиеся благоговейно поклоняются Святым Тайнам, как Самому Воскресшему Спасителю, и с радостью встречают Воскресшего, восклицая устами хора: «Благословен Грядый...»

Хор: Благословен Грядый во Имя Господне. Бог Господь, и явися нам.

Священник читает молитву пред причащением: Верую, Господи, и исповедую...

По окончании чтения молитвы причастники-миряне полагают земной поклон, подходят к Святой Чаше с благоговением, крестообразно сложив руки на груди, и называют свои имена. У Чаши во избежание пролития Святой Крови не полагается креститься.

Священник, подавая лжицей Святые Дары, произносит: Причащается раб Божий *(имя рек)* Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

* Сохранение, исполнение.

** То есть сознавая свое недостоинство и веруя, что в Святой Чаше — истинное Тело и истинная Кровь Христовы.

Диакон или алтарный служитель отирает платом уста причащающихся, а причастившиеся, поцеловав, если возможно, с благоговением и осторожностью край Святой Чаши, отходят и приемлют теплоту.

Хор (во время причащения): Тело Христово приимите, Источника Безсмертнаго вкуси́те.

1. В Великий четверток во время причащения поется «Вечери Твоея тайныя...»

2. В Светлую седмицу поется вместо «Благословен Грядый...»— «Христос воскресе...» *(один раз);* во время причащения мирян — «Христос воскресе...» *(многажды).*

После причащения мирян священник с диаконом входят в алтарь.

Священник ставит Святую Чашу на престол и, взяв дискос и читая воскресные песнопения: Воскресение Христово видевше, поклони́мся Святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, Имя Твое именуем. Приидите, вси верни́и, поклони́мся Святому Христову Воскресению, се бо прийде Крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его, распятие бо претерпев, смертию смерть разрушй.

Светися, светися, Новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сио́не! Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Си́ло! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего,— опускает в потир частицы, вынутые из просфор, лежащих на дискосе, со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честно́ю, молитвами святых Твоих».

Антиминсной губкой священник отирает дискос, чтобы не осталось на нем и самых мельчайших частичек. После опускания частиц в потир он покрывает Святую Чашу покровцем, а на дискос полагает звездицу, копие, лжицу, второй покровец и плат.

Затем священник, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, возглашает: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Вйдехом Свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обрето́хом веру истинную, Нераздельней Троице покланяемся, Та бо нас спасла есть.

Вместо «Видехом Свет истинный...» поется *(один раз):*

а) со дня Святой Пасхи до отдания ее — «Христос воскресе...»

б) с праздника Вознесения Господня до отдания его — тропарь «Вознеслся еси...»

в) в субботу пред Пятидесятницей — тропарь «Глубиною мудрости...»

Последнее явление Святых Даров молящимся

Во время пения «Видехом Свет истинный...» священник кадит трижды Святые Дары, говоря тайно: Вознесейся на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, потом отдает диакону кадильницу и дискос, и диакон несет дискос на жертвенник, идя между престолом и царскими вратами.

Священник, поклонившись Святым Дарам, берет Святую Чашу, говоря тихо: Благословен Бог наш, и, обратившись лицом к народу со Святой Чашей, произносит возгласно: Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Это возглашение напоминает об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа.

Затем священник несет Святую Чашу на жертвенник, тихо говоря: Вознесися на небеса, Боже...

Священника, несущего Святую Чашу на жертвенник, диакон встречает с кадильницей, кадя Святые Дары, и передает кадило священнику, который, поставив Святые Дары на жертвенник и возжженную свечу пред ними, кадит, поклоняясь Святым Дарам, как возносящемуся Спасителю.

1. Когда священник служит без диакона, то после возглашения «Всегда, ныне и присно...» он переносит на жертвенник Святую Чашу и дискос вместе.

2. Святые Дары, перенесенные с престола на жертвенник, знаменуют Вознесение Господне, а кадильный фимиам — светлое облако, которое сокрыло от взора апостолов возносившегося Господа.

Вернувшись к престолу, священник, начертав антиминсной губкой знак креста над антиминсом и положив губку в средину его, закрывает антиминс: сначала верхнюю часть его, потом нижнюю, затем левую и, наконец, правую.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим, Божественным, безсмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. В этом песнопении выражается благодарение Господу за то, что Он удостоил причаститься Святых Таин.

2. В Великий четверг вместо «Да исполнятся уста наша...» поется «Вечери Твоея тайныя...», а в Светлую седмицу — «Христос воскресе...» *(один раз)*.

Благодарственная ектения за причащение и заамвонная молитва

Диакон, выйдя северными дверьми и став на обычном месте солеи, читает ектению, в которой призывает молящихся благодарить Господа за причащение Святых Таин: Прóсти *, приимше Бо-

* Прóсти — прямо стоя, с благоговением.

жественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, сложив антиминс и держа в руках Евангелие, делает им знак креста над антимисном и возглашает: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. И полагает Евангелие на антиминс.

Хор: Аминь.

Священник — по чтении молитв благодарения за причащение *,— разрешая молящимся исход из храма, возглашает: С миром изыдем (т. е. из храма). [Этим возглашением в древности заканчивалась литургия. Теперь окончанием литургии служат молитвословия отпуста.]

Хор от имени молящихся отвечает: О имени Господни, т. е. не иначе, как с благословением, которое преподается Именем Господа.

Это напутственное благословение и дается священником в особой молитве — заамвонной.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник в это время выходит из алтаря со Служебником в руках чрез царские врата за амвон (внизу солеи) и читает молитву заамвонную, в которой испрашивается у Господа благословение как для предстоящих, так и для всех членов Церкви:

Благословляяй благословящыя Тя, Господи, и освящай на Тя уповающыя, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкве Твоей сохрани, освятй любящыя благолепие дому Твоему, Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя. Мир мирови Твоему даруй, Церквам Твоим, священником и всем людем Твоим. Яко всякое даяние благо и всяк дар совершен — свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов. И Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословено отныне и до века *(трижды)* и 33-й псалом: Благословлю Господа на всякое время... *(полностью)*.

* Обычно благодарственные молитвы читаются по отпусте литургии, когда священник дает целовать Крест молящимся.

1. В Светлую седмицу поется только «Христос воскресе...» *(многажды)*.

2. Текст молитвы «Благословляяй благословящыя Тя, Господи...» одинаков на весь год для обеих литургий.

3. В древности, во время чтения заамвонной молитвы молящиеся стояли с преклоненными главами. И теперь диакон, в память этого древнего обычая, стоит пред иконой Спасителя, преклонив главу и держа орарь, как при чтении ектении. Этим он подает молящимся пример послушания воле Божией.

Потребление Святых Даров

По окончании заамвонной молитвы священник царскими вратами входит в алтарь и читает молитву на потребление Святых Даров. Диакон тогда же входит северными дверьми в алтарь, подходит к престолу и, преклонив главу, внемлет этой молитве.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Исполнение закона и пророков Сам Сый, Христе Боже наш, испо́лнивый все Отеческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша всегда, ныне и присно, и во веки веков.

На литургии св. Василия Великого:

Исполнися и совершися, ели́ко по нашей силе, Христе Боже наш, Твоего смотрения таинство: имеем бо смерти Твоея память, ви́дехом Воскресения Твоего образ, напо́лнихомся безконечныя Твоея жизни, насладйхомся неистощаемыя Твоея пищи, еяже и в будущем веце всем нам сподобитися благоволи́, благодатию Безначальнаго Твоего Отца, и Святаго, и Благаго, и Животворящаго Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Этой молитвой священник исповедует, что как Сам Господь Иисус Христос исполнил всё, что возвещено в Законе и пророках о нашем спасении, так и священнослужители совершили Таинство Святой Евхаристии по заповеди Господней и просят Бога удостоить их и в будущем веке насыщаться Его бессмертной трапезы.

По окончании этой молитвы священник благословляет диакона, который, перекрестившись, целует престол и отходит к жертвеннику для потребления Святых Даров.

Если священник служит без диакона, то он сам потребляет Святые Дары.

Для потребления Святых Даров берется плат, один конец которого углом влагается за верхний край фелони или стихаря, другим его концом священнослужитель берет Святую Чашу левой рукой, а правой, при помощи лжицы, с благоговением потребляет из Чаши ее содержимое. Затем, ополоснув Чашу водой несколько раз, пока не останется на стенках ее ни малейшей частицы Святого Хлеба, он испивает эту воду, вытирает Чашу губкой досуха, затем — лжицу платом и убирает сосуды в надлежащее место (сосудохранилище).

Священник, благословив диакона на потребление Святых Да-

ров, раздает антйдор, затем благословляет молящихся, стоя в царских вратах лицом к ним и возглашая: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Этим благословением совершается переход к молитвословиям отпуста.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне. Господи, помилуй *(трижды)*. Благослови.

а) В Светлую седмицу и в отдание Пасхи вместо «Слава Тебе, Христе Боже...» священник и диакон поют «Христос воскресе...» (дважды полностью, а в третий раз — половину тропаря, до слов: «и сущим во гробех»), а хор заканчивает: «и сущим во гробех живот даровав».

б) От Антипасхи до Отдания Пасхи священник произносит: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», а хор поет: «Христос воскресе...» *(трижды)*.

Отпуст

Священник после пения «Слава, и ныне», «Господи, помилуй», «Благослови» произносит отпуст: Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своей Матере, святых славных и всехвальных апостол, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопо́льскаго, Златоустаго (или: иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския) и святаго (храма и дня), и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

а) В седмичные дни после Антипасхи до отдания Пасхи принято произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых...» с упоминанием имени святого, егоже есть день.

б) В отдание Пасхи произносится пасхальный отпуст (с Крестом в руках).

в) В двунадесятые Господни праздники и до их отдания обычно произносится праздничный отпуст, если попразднство или отдание не совпадают с воскресеньем.

г) В Великую субботу — отпуст обычный, не воскресный.

По отпусте хор поет многолетие: Великаго Господина и Отца нашего Пимена, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго *(имя рек)* митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиерея), братию святаго храма сего и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.

По обычаю перед отпустом священник берет Крест с престола и после отпуста, осенив Крестом оба лика и народ и сам поцеловав Крест, дает его для целования молящимся. По целовании священник опять осеняет Крестом народ и возвращается в алтарь, причем царские врата и завеса закрываются.

В дни Светлой седмицы и в день отдания Пасхи по отпусте священник, осеняя Крестом на три страны, возглашает: «Христос воскресе!» *(трижды),* на что молящиеся, осеняя себя крестным знамением, отвечают: «Воистину воскресе!». Хор также поет «Христос воскресе...» *(трижды),* заканчивая словами: «И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению». Или хор поет: «Воистину воскресе!» *(трижды).*

По отпусте и многолетии священник, вернувшись в алтарь, если служит без диакона, сам потребляет Святые Дары, а при служении с диаконом произносит трижды: «Слава Тебе, Боже...» и читает благодарственные молитвы по причащении, затем «Ныне отпущаеши...», Трисвятое по «Отче наш...» и отпустительный тропарь.

На литургии св. Иоанна Златоуста

(глас 8-й):

Уст Твоих, якоже светлость огня, возсиявши благодать, вселенную просвети: не сребролюбия мйрови сокровища сниска, высоту нам смиренномудрия показа. Но твоими словесы наказуя, отче Иоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога спастися душам нашым.

«Слава», кондак, глас 6-й, подобен «Еже о нас...»

От небес приял еси Божественную благодать и твойма устнама вся учйши поклонятися в Троице Единому Богу, Иоанне Златоусте, всеблаженне преподобие, достойно хвалим тя, еси бо наставник, яко Божественная являя.

На литургии св. Василия Великого

Во всю землю изыде вещание твое, яко приемшую слово твое, имже боголепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческия обычаи украси́л еси, царское священие, отче преподобие, моли Христа Бога спастися душам нашым.

«Слава», кондак, глас 4-й, подобен «Явился еси...»

«И ныне», *Богородичен:*

Предстательство христиан непостыдное, Ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы. Но предвари, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускорй на молитву и потщйся на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.

Господи, помилуй *(12 раз).* Честнейшую Херувим.., Слава, и ныне. Далее священник творит отпуст малый и изодеяется от священных одежд.

Диакон после потребления Святых Даров, как и священник, читает молитвы по причащении, снимает священные одежды и убирает в надлежащее место все священные сосуды и облачения.

Окончив Божественную службу, священнослужители умывают руки и после поклонения престолу исходят из храма, благодаря Бога за то, что удостоил их совершить Божественную литургию.

Чинопоследование литургии Преждеосвященных Даров (святого Григория Двоеслова)

ПОНЯТИЕ О ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Литургией Преждеосвященных Даров называется богослужение, во время которого верующим предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде — на предыдущей полной литургии по чину св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста и сохраняемые в ковчежце обычно на престоле или (реже) на жертвеннике.

Шестой Вселенский Собор 52-м правилом утвердил повсеместное совершение Преждеосвященной литургии в дни Святой Четыредесятницы, чтобы не лишать верующих таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии.

В последовании Преждеосвященной литургии содержатся такие особенности: а) в ней нет первой части полной литургии — проскомидии; б) литургия предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го часов с Последованием изобразительных; в) по отпусте изобразительных совершается вечерня, которая заменяет начальную часть литургии оглашенных (последняя ее часть имеется и в Преждеосвященной литургии); г) на литургии верных нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и преложению Святых Даров.

О ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСАХ

Церковные службы часов, освящающие определенное время дня, связаны с важнейшими священными событиями евангельской истории.

Служба первого часа, который соответствует по нашему счету времени 7-му часу утра, напоминает верующим о суде над Господом Иисусом Христом у Пилата.

Кроме того, служба этого часа содержит благодарение Богу за наступление дня и моления о ниспослании благословения Божия на предстоящий день.

На третьем часе (соответствует 9-му часу утра) воспоминаются события последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: надругания над Ним и бичевание Его после суда у Пилата. Кроме того, этот час посвящен воспоминанию события сошествия Святого Духа на апостолов, совершившегося в этот час в день Пятидесятницы.

На шестом часе (соответствует 12-му часу дня) совершается воспоминание о добровольных страданиях и распятии на Голгофе Господа Иисуса Христа.

На девятом часе (соответствует 3-му часу дня) воспоминается Крестная смерть Господа Иисуса Христа и указывается на значение Его смерти для вечного спасения верующих в Него.

Служба часов, совершаемая во время Великого поста, имеет в сравнении с вседневными (невеликопостными) часами свои особенности.

а) На каждом часе после чтения трех положенных псалмов читается рядовая кафизма (за исключением понедельников и пятниц на первом часе и пятниц на девятом часе; не читаются также кафизмы на первом и девятом часах в Великие понедельник, вторник и среду).

б) На каждом часе троекратно поется постово́й тропарь часа, с земными поклонами.

в) На шестом часе положено чтение паримии из книги пророка Исаии.

г) В конце каждого часа положена молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», с великими (земными) поклонами.

д) Часы третий, шестой и девятый совершаются вместе перед изобразительными.

Великопостные часы совершаются в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всей Святой Четыресятницы, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы, в среду и пятницу Сырной седмицы (если эти дни Сырной седмицы не совпадут с праздником Сретения Господня или с храмовым праздником).

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСОВ

3-го, 6-го и 9-го

Великопостные часы начинаются возгласом священника: Благословен Бог наш...

Чтец: Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный... Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Чтец: Аминь. Господи, помилуй *(12 раз)*. Слава, и ныне. Приидите, поклонимся... *(трижды)*.

Затем на третьем часе следует чтение трех псалмов: «Услыши, Господи, правду мою...» (16-й псалом); «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою...» (24-й псалом) и «Помилуй мя, Боже...» (50-й псалом).

Час шестой читается непосредственно по окончании третьего часа и начинается возглашением чтеца: Приидите, поклонимся... *(трижды),* затем читаются три псалма: «Боже, во имя Твое спаси

мя...» (53-й), «Внуши, Боже, молитву мою...» (54-й) и «Живый в помощи Вышняго...» (90-й псалом).

Девятый час следует за шестым и начинается с чтения «Причдите, поклонимся...» *(трижды),* затем читаются псалмы: «Коль возлюбленна селения Твоя...» (83-й псалом); «Благоволил еси, Господи, землю Твою...» (84-й псалом) и «Приклони́, Господи, ухо Твое...» (85-й псалом).

По прочтении трех псалмов чтец на каждом часе произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды).* Господи, помилуй *(трижды).* Слава, и ныне... Затем он читает рядовую кафизму.

По прочтении 1-го антифона (иначе, первой «Славы») кафизмы чтец произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, а хор поет: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды).* Господи, помилуй *(трижды).* Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Далее чтец произносит: И ныне... И читает второй антифон кафизмы. Затем повторяются краткие молитвословия в том же порядке, как и после первого антифона.

По прочтении третьего антифона кафизмы чтец произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже *(трижды),* Господи, помилуй *(трижды).*

После стихословия кафизмы священник, став пред царскими вратами, произносит постовой тропарь часа.

На третьем часе (глас 6-й): Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благи́й, не отъими от нас, но обнови нас, молящих Ти ся. 1-й стих: Сердце чисто созижди во мне... 2-й стих: Не отвержи мене от Лица Твоего...

На шестом часе (глас 2-й): Иже в шестый день же и час на Кресте пригвождéй в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери́, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Внуши, Боже, молитву мою... 2-й стих: Аз к Богу воззвах. и Господь услыша мя.

На девятом часе (глас 8-й): Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Да приближится молитва моя... 2-й стих: Да внидет прошение мое пред Тя, Господи...

Хор по произнесении священником тропаря поет его в первый раз. По произнесении священником 1-го стиха хор поет тропарь во второй раз и по произнесении 2-го стиха поет его в третий раз.

Во время произнесения священником тропаря (или стиха) певцы и все молящиеся совершают коленопреклонение, а во время пения хором тропаря священник и молящиеся преклоняют колена.

1. В среду и пяток сырные тропарь часа священник произносит нараспев, а чтец читает его.

2. В праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храма

и великого святого читается тропарь празднику, а постовой тропарь оставляется.

Священник после пения тропаря часа произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чтец: И ныне... И Богородичен часа.

На третьем часе: Богородице, Ты еси Лоза истинная...

На шестом часе: Яко не имамы дерзновения...

На девятом часе: Иже нас ради рождейся от Девы...

На шестом часе после Богородична чтец произносит тропарь пророчества (т. е. тропарь, который по своему содержанию имеет отношение к далее читаемому пророчеству (паримии). Хор поет этот тропарь дважды (второй раз — на «Слава, и ныне»).

Затем священник возглашает: Вонмем. И чтец перед чтением паримии произносит прокимен Триоди (например: глас шестый, Спаси, Господи, люди Твоя...), но самое слово «прокимен» чтец не произносит.

Хор поет прокимен Триоди. Читается паримия из книги пророка Исаии, а по прочтении поется другой прокимен Триоди.

На третьем и девятом часах (после Богородична) и на шестом часе (после второго прокимна) читаются следующие молитвы:

на третьем часе: Господь Бог благословен...

на шестом часе: Скоро да предварят ны щедроты Твоя...

на девятом часе: Не предаждь нас до конца...

Если на часах бывает чтение Евангелия (в первые три дня Страстной седмицы), то молитвы, положенные после Богородична, читаются после евангельских чтений или паримий (как на шестом часе).

После молитвы часа чтец читает Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Чтец: Аминь.

Далее на третьем часе: Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей.., «Слава...» — Скорое и известное даждь утешение.., «И ныне» — Надежда, и Предстательство, и Прибежище христиан...

На шестом часе: Спасение соделал еси посреде земли... «Слава...»— «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий...» «И ныне...»: в понедельник, вторник и четверг — «Милосердия сущи Источник...»; в среду и пятницу вместо «Милосердия сущи Источник...» — Крестобогородичен: Препрославлена еси, Богородице Дево...

На девятом часе: Просветивый земныя Крестом... «Слава» — Яко разбойник исповедаяйся, вопию Ти, Блаже... «И ныне» — Нас ради Распятаго приидите, вси, воспоим...» *.

* На часах вместо указанных кондаков читаются в положенные дни, например в Великий понедельник, и другие кондаки (см. Последование часов в Триоди постной).

Далее чтец: Господи, помилуй *(40 раз);* Иже на всякое время... Господи, помилуй *(трижды),* Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

Священник возглашает: Боже, ущедри ны...

После этого возгласа священник на каждом часе произносит молитву св. Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия * и празднословия не даждь ми.— И совершает великий (земной) поклон.

Дух же целомудрия, смиреномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. — Великий поклон.

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. — Великий поклон и 12 поклонов малых, т. е. поясных, с молитвой «Боже, очисти мя, грешнаго».

Далее священник произносит всю молитву св. Ефрема Сирина без разделения на части и совершает один великий поклон.

На третьем и шестом часах полагаются 16 поклонов, а на девятом часе, если далее следуют изобразительны (а не междочасие), полагается только три великих поклона.

Молящиеся также совершают поклоны.

После поклонов читается заключительная молитва часа и начинается следующая служба: после третьего часа — служба шестого часа, затем девятого часа и чин изобразительных.

Молитва третьего часа: Владыко Боже Отче Вседержителю...

Молитва шестого часа: Боже и Господи сил...

Молитва девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш...

ПОСЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ

Непосредственно за девятым часом совершается краткая служба, которая называется Последованием изобразительных.

В Великий пост Последование изобразительных совершается в таком порядке.

После заключительной молитвы девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш... служба начинается пением Блаженн, а псалмы 102-й («Благослови, душе моя, Господа...») и 145-й («Хвали, душе моя, Господа...») опускаются.

Хор поет на глас 8-й (особым великопостным роспевом): Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда прийдеши во Царствии Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блажени плачущии, яко тии утешатся. Помяни нас, Господи, егда...

Властолюбия.

Блажени кротции, яко тии наследят землю. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени есте́, егда поно́сят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Помяни нас, Господи, егда...

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех. Помяни нас, Господи, егда...

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Помяни нас, Господи, егда...

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Помяни нас, Господи, егда...

И далее высоким гласом:

Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Святый, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блаженны не поются, а читаются в среду и пятницу сырной седмицы; в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храмовый и великого святого; в четверг и субботу Страстной седмицы.

После пения Блаженн ч т е ц: Лик небесный поет Тя и глаголет... «Слава» — Лик святых ангел... «И ныне...» — «Верую во Единаго Бога...» И молитву: Ослаби, остави... «Отче наш...»

По возгласе с в я щ е н н и к а: Яко Твое есть Царство... и произнесении ч т е ц о м: «Аминь» следует чтение кондаков.

Если на утрени положено «Аллилуиа» или нет празднуемого святого, что по Часослову, вначале читается кондак Преображения Господня, который напоминает о событии Преображения, как бывшем пред страданиями Господа — в период времени нашей Святой Четыредесятницы.

Далее читается кондак дневной (см. в Часослове наряду, на каждый день). Затем кондак храма и рядовому святому. На «Слава» — Со святыми упокой... «И ныне» — Богородичен: Предстательство христиан непостыдное... (Типикон, 1-я седмица Святой Четыредесятницы, глава 52-я).

После кондаков читается: Господи, помилуй... *(40 раз)*. Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

С в я щ е н н и к: Боже, ущедри ны, благослови ны, просвети Лице Твое на ны и помилуй ны.

Ч т е ц: Аминь.

Священник глаголет молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с 16 поклонами).

После молитвы и поклонов чтец: Трисвятое по «Отче наш». И по возгласе священника — Господи, помилуй *(12 раз)* и молитву: Всесвятая Троице...

Священник: Премудрость.

Хор: Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего.

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Хор: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй *(трижды)*.

В заключение Последования изобразительных священник произносит малый отпуст.

Хор: Господи, помилуй *(трижды)*.

Далее сряду начинается вечерня, соединяемая с литургией Преждеосвященных Даров.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЧЕРНИ НА ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Перед началом вечерни священнослужители совершают на солее входные молитвы (по обычаю), а затем по входе в алтарь облачаются.

Входные молитвы священнослужители читают после великих поклонов на девятом часе и во время пения: Во Царствии Твоем... В составе их те же молитвы, что́ и на полной литургии, за исключением молитвы: Господи, низпосли руку Твою... в которой испрашивается у Господа помощь на совершение Бескровной Жертвы, что́ бывает па полной литургии.

Скуфьи и камилавки принято снимать, как и перед полной литургией, при целовании икон. Потом, по облачении, надевают скуфьи и камилавки и снимают перед перенесением Святых Даров с престола на жертвенник. Затем надевают их и стоят в них до пения: Да исправится молитва моя... Перед сугубой ектенией вновь надевают их и снимают перед пением: Ныне Силы Небесныя... Далее, как и на полной литургии, скуфьи и камилавки надевают пред ектенией: Прóсти, приимше... и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

После входных молитв священнослужители входят в алтарь, трижды поклоняются пред престолом, целуют престол, Крест на нем и Евангелие, затем облачаются в священные одежды. Облачение совершается до отпуста изобразительных.

Диакон, получив благословение на облачение, целует на облачении крест и тихо произносит: Господу помолимся.

Священник при облачении в каждую священную одежду творит над нею крест, целует и также тихо произносит: Господу помолимся.

Таким образом священнослужители при облачении не говорят молитв, положенных при этом на полной литургии.

Облачившись, священник и диакон трижды благоговейно поклоняются пред престолом с словами: Боже, очисти мя, грешнаго. Священник целует Евангелие, диакон — престол и Крест на престоле.

По отпусте изобразительных диакон, получив у предстоятеля благословение и поклонившись ему, исходит северными дверьми на солею, становится на амвоне и, помолившись, по обычаю, к востоку, возглашает: Благослови, владыко.

Священник в это время молится у престола и по возгласе диакона, взяв Евангелие, изображает им знак креста над антиминсом, возглашая: Благословено Царство... По возглашении он полагает Евангелие на антиминсе.

Хор: Аминь.

Чтец произносит: Приидите, поклонимся... *(трижды)* и читает 103-й (предначинательный) псалом.

Священник исходит северными дверьми на солею и пред царскими вратами тайно читает светильничные молитвы, прося Бога, чтобы Он просветил очи сердец молящихся к познанию истин веры и облек их во оружие света.

При этом первые три светильничные молитвы он читает в дальнейшем при малых ектениях по порядку и, по прочтении каждой молитвы, в заключение (после ектении) произносит возглас. Здесь же он прочитывает тайно 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю молитвы.

Молитва четвертая:

Немо́лчными песньми и непрестанными славословленьми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величествие Имени Твоему святому: и даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истиною и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва пятая:

Господи, Господи, Пречистою Твоею дланию содержай всяческая, долготерпяй на всех нас и каяйся о злобах наших! Помяни Щедроты Твоя и милость Твою, посети ны Твоею благостию и Даждь нам избежати и прочее настоящаго дне Твоею благодатию от различных козней лукаваго и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Милостию и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с **Нимже** благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитвашестая:

Боже великий **и** дивный, неисповеди́мою благостию и богатым Промыслом управля́яй всяческая, и мирская нам благая дарова-вый, и споручи́вый нам обещанное Царство обещанными (в некоторых изданиях: дарованными) благи́ми, путесотворйвый нам и дне прешедшую часть от всякаго уклонитися зла! Даруй нам и прочее непорочно совершити пред святою Славою Твоею, пети Тя, Единаго Благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва седьмая:

Боже великий и вышний, един имеяй безсмертие, во свете живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою и солнце положйвый во область дне, луну же и звезды — во область но́щи, сподобивый нас, грешных, и в настоящий час предварити Лице Твое исповеданием и вечернее Тебе славословие принести! Сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и приими ю в воню благоухания: подаждь же нам настоящий вечер и приходящую нощь мйрну: облецы ны во оружие света: избави ны от страха нощнаго и всякия вещи, во тме преходящия: и даждь сон, его́же во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диаволя отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да, и на ложах наших умиляющеся, поминаем в нощй Имя Твое и, поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевней востанем ко славословию Твоея благости, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще о своих согрешениих и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы милостию посети́.

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении седьмой молитвы священник входит в алтарь северными дверьми.

Диакон, по прочтении 103-го псалма, произносит великую ектению: Миром Господу помолимся...

Хор: Господи, помилуй.

Священник по окончании ектении возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава...

Хор: Аминь.

Чтец: первый антифон 18-й кафизмы*.

При чтении кафизмы пения: И ныне... Господи, помилуй не

* Кроме пятой седмицы Великого поста (Типикон, 17-я глава).

бывает. Чтец после возгласа «Яко подобает...» и пения «Аминь» сразу же начинает чтение кафизмы и каждый антифон (их в кафизме три) заканчивает словами: «Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» *(трижды)*.

Во время чтения кафизмы священник вынимает из дарохранительницы (на престоле) Преждеосвященный Святый Агнец и полагает его на дискос, совершает каждение и переносит Святый Агнец на жертвенник.

Это священнодействие совершается так.

Во время первого антифона священник совершает положение Святого Агнца на дискос.

По произнесении возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» священник поклоняется пред престолом, берет Евангелие, лежащее на антиминсе, полагает его за антиминсом и, раскрыв последний, идет в предложение (жертвенник) за дискосом и, взяв его, поставляет на раскрытом антиминсе. Далее священник с благоговением многим взимает из дарохранительницы Преждеосвященный Святый Агнец, полагает его на дискос, после чего земно поклоняется пред Святыми Дарами.

К этому времени чтец заканчивает первый антифон. Диакон произносит малую ектению, а священник читает (тайно) молитву первого антифона (первую светильничную молитву):

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! Внуши́ молитву нашу и вонми́ гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо; настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже боятися Имене Твоего Святаго. Зане́ ве́лий еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Бог Един, и несть подо́бен Тебе в бозе́х, Господи: силен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся уповающыя во Имя Святое Твое.

По окончании ектении священник возглашает: Яко Твоя держава...

Хор: Аминь.

Чтец читает второй антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается каждение Святого Агнца, находящегося на престоле. По возгласе «Яко Твоя держава...» священник и диакон земно поклоняются пред Святыми Дарами; затем священник приемлет кадильницу, а диакон — свечу и совершают каждение, обходя трижды со всех сторон престол.

По окончании каждения оба вновь поклоняются пред Святыми Дарами.

Диакон по втором антифоне произносит малую ектению, священник по окончании каждения тайно молится, читая молитву второго антифона (вторую светильничную молитву):

Господи! Да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас: но сотвори с нами по милости Твоей, Врачу и Исцелителю душ наших: настави нас ко пристанищу хотения

Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея истины **и** даруй нам прочее настоящаго дне мирное и безгрешное и все время живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Затем по окончании ектении священник возглашает: Яко Благ и Человеколюбец Бог еси...

Хор: Аминь.

Чтец читает третий антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается перенесение Святого Агнца на жертвенник: совершив поклонение пред Святыми Дарами, священник, держа дискос обеими руками на уровне чела, переносит дискос на жертвенник, идя мимо горнего места. Священнику предшествует диакон, идущий со свечой и кадильницей и совершающий каждение Святых Даров.

Подойдя к жертвеннику и с благоговением поставив на него дискос, священник вливает в потир виноградное вино и воду (не для освящения). Затем он берет звездицу и, окадив ее, ставит на дискос над Святым Агнцем; взяв покровец и окадив его, покрывает им дискос; окадив другой покровец, покрывает им потир. Наконец, окадив воздух, покрывает им дискос и потир вместе.

При каждом священнодействии священник молитвенно произносит (тихо): Господу помолимся, Господи, помилуй. В конце (после покрытия воздухом святых сосудов) он говорит: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. (Других молитв, положенных на полной литургии, в это время не произносится.)

Далее диакон ставит пред Святыми Дарами свечу, а священник кадит Святые Дары, после чего они оба снова поклоняются до земли.

По перенесении Святых Даров диакон, по обычаю, исходит на амвон **и** в третий раз произносит малую ектению, а священник, возвратясь к престолу, свертывает антиминс, вновь полагает на антиминс Евангелие и молится (тайно), читая третью молитву антифона (третью светильничную молитву):

Господи Боже наш! Помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внегда призывати нам Святое Имя Твое, **и** не посрами нас от чаяния милости Твоея, но даруй нам, Господи, вся, яже ко спасению, прошения **и** сподоби нас **любити** и боятися Тебе от всего сердца нашего и творити во всех волю Твою.

По окончании ектении священник возглашает: Яко Ты еси Бог наш...

Хор: «Господи, воззвах» (во глас стихир на «Господи, воззвах» — по Триоди постной).

Положено по Уставу петь десять стихир.

Диакон в это время совершает каждение храма.

При пении последней стихиры, на «И ныне», или на «Слава, и ныне» открываются царские врата и совершается вечерний вход с кадильницей или с Евангелием (если положено евангельское

чтение, например 24 февраля, 9 марта, в храмовый праздник или в первые три дня Страстной седмицы).

Вечерний вход совершается таким образом.

Перед пением стихиры на «И ныне» диакон открывает царские врата, берет кадило и испрашивает у предстоятеля благословение, говоря: Благослови, владыко, кадило. Получив благословение, диакон целует край престола и идет (перед священником) на солею через горнее место северными дверьми, предшествуемый свещеносцем.

Священник, дав благословение на кадило, целует престол, исходит из алтаря вслед за диаконом и становится против царских врат. Диакон стоит справа от него и, преклонив главу, держит орарь тремя перстами правой руки (как во время произнесения ектении). Обратясь к священнику, он тихо произносит: Господу помолимся. Священник тайно читает молитву входа:

Вечер, и заутра, и полудне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех: исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и не уклони сердец наших в словеса или в помышления лукавствия: но избави нас от всех ловящих душы наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши и на Тя уповахом, да не посрамйши нас, Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон, окадив иконы и предстоятеля, показует орарем к востоку и тихо произносит: Благослови, владыко, святый вход.

Священник благословляет, говоря (тихо): Благословен вход святых Твоих, Господи. Диакон произносит: Аминь. И вновь кадит предстоятеля.

Став в царских вратах, диакон ожидает окончания пения стихиры; затем, начертав в воздухе кадильницей крест, возглашает: Премудрость, прóсти, входит царскими вратами в алтарь, кадит престол и горнее место и встает с левой стороны престола, лицом на запад.

Хор: Свете тихий...

Священник целует на царских вратах святые иконы, благословляет свещеносца, входит в алтарь, целует престол и становится на горнем месте (также лицом к западу).

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем!

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит прокимен Триоди.

Хор поет прокимен.

Чтец произносит первую половину прокимна, а хор поет вторую (заключительную) половину прокимна.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Бытия чтение.

Диакон: Вонмем (и закрывает царские врата).

Чтец читает паримию.

По прочтении паримии царские врата отверзаются.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит самый прокимен.

Хор поет прокимен.

Чтец говорит стих.

Хор повторяет пение прокимна.

Чтец говорит первую половину прокимна.

Хор заканчивает пение прокимна.

Диакон, обращаясь к священнику, возглашает: Повелите. (Священник при служении без диакона слово «Повелите» не произносит.)

Священник берет в руки кадило и возжженную свечу, стоявшую перед Святыми Дарами, и пред престолом, назнаменуя крест, произносит: Премудрость, прости. Затем, обратившись на запад, к молящимся, произносит: Свет Христов просвещает всех.

В это время молящиеся, по глубокому благоговению пред Господом Иисусом Христом — Светом истины, преклоняются до земли.

Возглашение священника «Свет Христов...» напоминает верующим, что ветхозаветные праведники, о которых говорится в читаемых паримиях, были просвещаемы светом Божественной истины и приготовляемы ветхозаветными пророчествами и прообразами к пришествию на землю Господа Иисуса Христа.

По осенении молящихся свечой и кадилом царские врата закрываются и чтец произносит: Притчей чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец читает вторую паримию — из книги Притчей.

1. В седмичные дни Четыредесятницы первая паримия читается из книги Бытия, повествующей о сотворении мира и последствиях грехорадения прародителей; вторая паримия — из книги Притчей, наставляющей верующих уразумевать и любить Божественную премудрость.

2. На Страстной седмице, в Великие понедельник, вторник и среду, также читаются две паримии, но одна — из книги Исход, другая — из книги Иова.

3. Кроме двух паримий, читается еще паримия праздника из Минеи в случае, когда на следующий день будет храмовый праздник или святого, имеющего полиелей (например, 24 февраля, 9 марта). Если накануне этих праздников Преждеосвященная литургия не положена, то паримия праздника читается накануне за вечерней, соединяемой с часами.

По окончании чтения паримии священник произносит: Мир ти.

Диакон открывает царские врата (как принято повсюду) и возглашает: Премудрость.

Чтец, став пред царскими вратами за амвоном (по Уставу), поет избранные стихи 140-го псалма: Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою: воздеяние руку моею — жертва вечерняя.

В это время все молящиеся становятся на колени и стоят так до окончания пения всех четырех стихов.

Певцы хора, по окончании пения чтецом первого стиха, встают с колен и тоже поют «Да исправится молитва моя...» и затем опять становятся на колени: чтец же становится на колени во время пения хора и при пении в заключение стиха «Да исправится молитва моя...»

Чтец поет: Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонмй гласу моления моего, внегда * воззвати ми к Тебе.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец поет: Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец: Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех **.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец (в заключение): Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою.

Хор заканчивает: Воздеяние руку моею — жертва вечерняя.

Священник во время пения этих стихов, стоя перед престолом, совершает каждение, в знак возношения к Богу сердечных молений, сообразно повторяемым словам молитвы «Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою...» При заключительном пении «Да исправится молитва моя...» священник, отдав кадило диакону для каждения пред жертвенником, становится на колени у престола.

По окончании пения «Да исправится молитва моя...» священник в алтаре возглашает молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с тремя великими поклонами).

Молитвой св. Ефрема Сирина заканчивается вечерня; далее следует сама литургия Преждеосвященных Даров.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Собственно Преждеосвященная литургия начинается (после молитвы св. Ефрема Сирина и великих поклонов) обыкновенно сугубой ектенией ***.

1. Когда бывает чтение Апостола и Евангелия (24 февраля, 9 марта, в праздники храмовые и великих святых), после великих

* Когда.

** Не допусти сердце мое до злого намерения придумывать извинения греам моим.

*** Пред ектенией священник, поцеловав Евангелие, поставляет его выше антиминса.

поклонов при открытых царских вратах произносится и поется прокимен Апостола, читается Апостол и совершается каждение. Чтение Апостола заканчивается возгласом священника: Мир ти, на что чтец отвечает: И духови твоему. Священником тайно читается молитва: Возсияй в сердцах наших... Поется «Аллилуиа» *(трижды),* затем читается Евангелие, с обычными возгласами, предваряющими чтение, а по окончании чтения его произносится сугубая ектения: Рцем вси...

2. В первые три дня Страстной седмицы, когда чтение Апостола не положено, а читается только Евангелие, диакон после великих поклонов сразу же принимает от священника Евангелие, выходит для чтения Евангелия, как всегда, на амвон царскими вратами. Священник возглашает: Премудрость, прóсти... Далее, после обычных возгласов, читается Евангелие, а затем произносится сугубая ектения.

Ектении сугубая и об оглашенных

Диакон: Рцем вси... (и далее, как на полной литургии).

Священник во время произнесения ектении тайно молится словами прилежного моления: Господи Боже наш, прилежное сие моление приимй от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоея, и щедрóты Твоя низпослй на ны и па вся люди Твоя, чающыя от Тебе богатыя милости.

Во время ектенийного прошения о Патриархе, как и на полной литургии, священник развертывает илитон и антиминс с трех сторон, а по окончании ектении возглашает:

Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...

За сугубой ектенией произносится ектения об оглашенных.

Диакон: Помолйтеся, **оглашеннии,** Гóсподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Хор: Госпóди, помилуй.

Диакон: Огласúт их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Открыет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы ваша Гóсподеви приклоните.

Хор: Тебе, Господи.

Священник в это время читает молитву об оглашенных:

Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех, Иже всем хотяй спастися **и** в разум истины прийти! Призри на рабы Твоя огла-

шенныя и избави их древния прелести и козни сопротивнаго, и призови их в жизнь вечную, просвещая их душы и телеса и сопричитая их словесному Твоему стаду, на немже Имя Твое Святое нарицается.

По окончании ектении священник возглашает: Да и тий с нами славят...

В начале этого возгласа он развертывает верхнюю сторону антиминса, делает на нем антиминсною губкою знак креста, целует губку и полагает ее на правой стороне антиминса. (Илитон и другие стороны антиминса развертываются ранее — после молитвы прилежного моления.)

Хор: Аминь.

Диакон произносит: Елицы оглашеннии, изыдйте; оглашеннии, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, елйцы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Начиная со среды Крестопоклонной (четвертой) седмицы после возгласа: Да и тии с нами славят... полагаются особая ектения и молитва о готовящихся ко святому Просвещению (Крещению).

Диакон: Елицы оглашеннии, изыдите; оглашеннии, изыдите; елйцы ко Просвещению, изыдите (правильнее, с греч.: приступите) ; помолйтеся, иже ко Просвещению.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о иже ко святому Просвещению готовящихся братиях и спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Господь Бог наш утвердит их и укрепит.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Просветит их просвещением разума и благочестия.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сподобит их во время благопотребно бани пакибытйя, оставления грехов и одежди нетления.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Породи́т их водою и духом.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дарует им совершение веры.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сопричтет их святому Своему и избранному стаду.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Иже ко Просвещению, главы ваша Го́сподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Священник тайно читает молитву о готовящихся ко святому Просвещению: Яви, Владыко, Лице Твое на иже ко святому Просвещению готовящихся и желающих греховную скверну от-

трясти: озари их помышление, извести́ я в вере, утверди в надежди, соверши в любви, уды честны Христа Твоего покажи, давшаго Себе избавление о душах наших.

После пения «Тебе, Господи» священник возглашает окончание молитвы о иже ко святому Просвещению готовящихся:

Яко Ты еси Просвещение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Елицы ко Просвещению, изыдйте; иже ко Просвещению, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

(«Даже до зде, яже от среды средопостныя» — Служебник) *.

Ектении и молитвы о верных

После повеления оглашенным удалиться из храма начинается литургия верных.

Священник тайно молится (первая молитва верных):

Боже великий и хвальный, Иже животворящею Христа Твоего смертию в нетление нас от тления преставивый! Ты вся наша чувства страстнаго умерщвления свободй, благаго тем владыку внутренний помысл приставив: и око убо да неприо́бщно будет всякаго лукаваго зрения, слух же — словесем праздным невхо́ден, язык же да очистится от глагол неподо́бных: очисти же наша устне, хвалящыя Тя, Господи; руки наша сотвори злых убо ошаятися ** деяний, действовати же точию яже Тебе благоугодная, вся наша уды и мысль Твою утверждая благодатию.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник возглашает окончание первой молитвы верных: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

* То есть здесь заканчиваются ектения и молитва о готовящихся ко Просвещению.

** Воздерживаться.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник тайно молится (вторая молитва верных):

Владыко Святый, Преблагий! Молим Тя, в милости богатаго, милостива быти нам, грешным, и достойны нас сотворити подъятия Единороднаго Твоего Сына и Бога нашего, Царя славы. Се бо Пречистое Его Тело и Животворящая Кровь, в настоящий час входящыя, на тайней сей предложйтися имут трапезе, от множества воинства небеснаго невидимо дориносймыя: ихже причастие неосужденно нам даруй, да теми мысленное око озаряюще, сынове Света и дне будем.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Возгласом «Премудрость» верующим напоминается об особой важности дальнейшего богослужения — о времени перенесения Преждеосвященных Святых Даров с жертвенника на престол.

Священник возглашает окончание второй молитвы верных:

По дару Христа Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Великий вход

После возгласа священника: По дару Христа Твоего... диакон входит в алтарь северными дверьми, открывает царские врата, берет кадильницу и кадит престол, жертвенник и священника, читая при этом (тайно) 50-й псалом. (Священник при служении без диакона, совершая каждение, также читает тайно 50-й псалом).

Затем диакон становится у престола рядом с священником, и они вместе молятся, читая трижды: Ныне Силы Небесныя... (Священник при этом держит руки воздетыми горе.)

Хор: Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы: се Жертва тайная совершена доринóсится.

По-русски: Ныне Небесные Силы невидимо служат с нами, ибо входит Царь Славы: вот таинственная Жертва, уже освященная, торжественно переносится.

На этих словах пение песнопения прерывается и возобновляется по внесении Святых Даров в алтарь.

Священнослужители, прочитав трижды: Ныне Силы Небесныя... трижды поклоняются пред престолом, затем священник целует антиминс и престол, диакон — престол, и оба идут к жертвеннику.

Здесь они, произнося молитву «Боже, очисти мя, грешнаго» и трижды поклонившись, совершают следующие священнодействия.

Священник трижды кадит пред Дарами, а затем, отдав кадильницу диакону, возлагает ему на левое плечо большой воздух (если священник служит один, то он полагает воздух себе на левое плечо).

Далее, священник берет дискос правой рукой и подъемлет его на уровень своего чела, а в левую руку вземлет потир и несет его, держа при персех (при груди).

Диакон с кадильницей предшествует священнику и кадит часто.

Священнослужители проходят, как и на полной литургии, северными вратами на солею и чрез царские врата — в алтарь, ничего не произнося.

Во время перенесения Святых Даров все находящиеся в храме преклоняются до земли, выражая этим поклонением благоговение к Преждеосвященным Святым Дарам, и встают по внесении Святых Даров в алтарь.

Хор продолжает священную песнь: Верою и любовию приступим, да причастницы жизни вечныя будем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

По-русски: С верою и любовию приступим (к Жертве), чтобы соделаться (стать) участниками вечной жизни. Аллилуия.

Войдя со Святыми Дарами в алтарь, священник ставит сначала па престол (на антиминс) потир, а затем обеими руками дискос, отлагает от Святых Даров покровцы, берет с плеча диакона воздух, надносит воздух над кадильницей (которую держит диакон), покрывает воздухом Святые Дары и кадит их, священнодействуя с великим благоговением, но ничего не произнося.

По окончании пения «Верою и любовию...» совершаются три великих поклона с произнесением (по обычаю) священником вслух (из алтаря) молитвы св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего...

Далее царские врата закрываются и закрывается одна половина завесы (другая половина завесы закрывается перед причащением священнослужителей).

Это полузакрытие завесы по великом входе соответствует полному закрытию ее после Херувимской песни и затем открытию пред пением Символа веры при совершении полной литургии. Полузакрытие завесы совмещает в себе значение того и другого действия и указывает на особенность Преждеосвященной литургии, как литургии неполной (то есть без евхаристического канона).

Приготовление молящихся к Причащению

По великом входе и поставлении Святых Даров на престол верующие приготовляются к Святому Причащению.

После великих поклонов диакон, «взем время» (Служебник), то есть взяв благословение у священника, исходит на амвон и произносит просительную ектению:

Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных и Преждеосвящённых Честных Дарех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я во святый, и пренебесный, и мысленный Свой жертвенник, в воню благоухания духовнаго, вознеспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно молитву: Иже неизреченных и невидимых таин, Боже, у Негóже суть сокрóвища премудрости и разума утаена, Иже служение службы сея открывый нам и положйвый нас, грешных, за многое Твое человеколюбие во еже приносити Тебе дары же и жертвы о наших гресех и о людских неведениих! Сам невидимый Царю, творяй великая и неизслéдованная, славная же и изрядная, имже несть числа, прúзри на ны, недостойныя рабы Твоя, иже святому сему жертвеннику, аки херувимскому Твоему предстоящыя Престолу, на немже Единородный Твой Сын и Бог наш предлежащими Страшными почивает Таинствы, и, всякия нас и верныя люди Твоя свободйв нечистоты, освяти всех нас душы и телеса освящением неотъемлемым. Да чистою совестию, непосрамленным лицем, просвещенным сердцем Божественных сих причащающеся святынь и от них оживотворяеми, соединимся Самому Христу Твоему, истинному Богу нашему, рекшему: Ядúй Плоть Мою и пúяй Кровь Мою во Мне пребывает и Аз в нем. Яко да, всельщуся в нас и ходящу Слову Твоему, Господи, будем храм Пресвятаго и покланяемаго Твоего Духа, избавлени всякия диавольския козни, деянием, или словом, или мыслию действуемыя, и получив обетованная нам благая со всеми святыми Твоими, от века Тебе благоугодившими.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем судйщи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор: Отче наш...

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Го́сподеви приклони́м.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, преклонив главу, тайно молится: Боже, Единый Благий и Благоутробный, Иже в высоких живыи и на смиренныя призираяй! Призри благоутробным оком на вся люди Твоя, и сохрани их, и сподоби вся ны неосужденно причаститися Животворящих Твоих сих Таин, Тебе бо своя подклонйхом главы, чающе от Тебе богатыя милости.

Далее священник возглашает: Благодатию, и щедро́тами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник с великим благоговением молится: Вонмй, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от святаго жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освятйти нас, Иже горе со Отцем седяй и зде нам невидимо спребываяй, и сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами — всем людем.

После этой молитвы священник в алтаре, а диакон на амвоне поклоняются трижды, каждый глаголя тайно: Боже, очисти мя, грешнаго.

Диакон: Вонмем.

Священник, покрытым сущым Святым Дарам, прикасается к Животворящему Святому Хлебу «с благоговением и страхом многим» (Служебник) и произносит возгласно: Преждеосвященная

Святая — святым (не вознося дискоса, ибо возношение уже совершено прежде — на полной литургии) и отлагает воздух.

Хор: Един Свят... И причастен (кино́ник): Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Если Апостол и Евангелие читались ко дню святого или храма, то поется и другой — положенный по Уставу — причастен. После причастна на клиросе читаются молитвы перед Причащением (для причастников).

Причащение священнослужителей

Диакон входит в алтарь и, став около священника, с благоговением тихо говорит священнику: Раздроби, владыко, Святый Хлеб.

Священник раздробляет Святый Хлеб «со многим вниманием» (Служебник) на четыре части, произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядо́мый и никогдаже иждиваемый, но причащающыяся освящаяй.

Часть с наименованием «Иисус» священник влагает в потир, ничего не произнося, диакон молча вливает в потир теплоту.

Священник, обращаясь к диакону, говорит: Диаконе, приступи. Диакон благоговейно поклоняется и тихо произносит: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честно́е и Святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Священник, преподан ему частицу от части с наименованием «Христос», говорит: *(имя рек)* священнодиакону преподается Честно́е и Святое и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Поцеловав подающую руку священника, диакон отходит, становится созади престола и, преклонив главу, молится так же, как священник (см. ниже).

Священник берет частицу от части с наименованием «Христос», говоря: Честно́е и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имя рек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. И, преклонив главу, молится: Верую, Господи, и исповедую... Вечери Твоеятайныя... Да не в суд или во осуждение...

Оба священнослужителя причащаются.

Затем священник берет потир с покровцем обеими руками и пиет из него, ничего не произнося, отирает покровцем уста и потир и поставляет потир на престол, принимает антйдор, умывает руки и уста и, став немного в стороне от престола, читает благодарственную молитву.

Благодарим Тя, Спаса всех Бога, о всех, ихже подал еси нам благих, и о причастии Святаго Тела и Крове Христа Твоего и молим Ти ся, Владыко Человеколюбче: сохрани нас под кровом кри-

лу Твоею **и** даждь нам даже до последняго нашего издыхания достойне причащатися святынь Твоих, в просвещение души и тела, в Царства Небеснаго наследие.

Диакон в это время из Чаши не пиет, но пиет по потреблении Даров после заамвонной молитвы. (Если священник служит без диакона, то и он **в** это время из Чаши не пиет, но по совершении литургии и потреблении Даров.)

Причащение мирян

Священник, раздробив частицы «НИ» и «КА», влагает их в потир, ничего не произнося. Целует дискос **и** ставит его близ потира. Взяв покровец, покрывает им потир, на дискос полагает звездицу, покровцы и поклоняется трижды. Затем диакон отверзает царские врата, с благоговением и вниманием приемлет из рук священника потир и, обратясь к молящимся, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступи́те.

Хор: Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих.

Если есть причастники, священник читает молитву пред причащением и причащает мирян *.

Затем священник произносит возгласно: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Хлеб Небесный и Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Благодарение по **Причащении и заамвонная молитва**

Покадив Святые Дары трижды, священник отдает кадило диакону и, взяв дискос, отдает его диакону.

Диакон принимает дискос с благоговением, держа на уровне чела, и, обратившись к царским вратам, молча отходит затем к жертвеннику и поставляет на нем дискос.

Священник, поклонившись и взяв потир, идет к царским вратам, произнося тайно: Благословен Бог наш, и затем вслух к молящимся возглашает в царских вратах:

Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И относит священник Святые Дары к жертвеннику.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститися Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам. Соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Диакон исходит северными дверьми на амвон и произносит ектению: Про́сти, приимше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Та́ин, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

* На литургии Преждеосвященных Даров младенцев по обычаю не причащают.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: С миром изыдем.

Хор: О Имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву, в которой просит Бога, введшего верующих в дни поста, помочь им в подвиге добром течение поста совершить, сокрушить невидимых змиев и неосужденно достигнуть и поклониться Святому Воскресению:

Владыко Вседержителю, Иже всю тварь премудростию содёлавый и неизреченным Твоим Промыслом и многою благостию введый нас в пречестныя дни сия, ко очищению душам и телом, к воздержанию страстей, к надежди воскресения, Иже четыредесятьми деньми скрижали вручив, Богоначертанная письмена, угоднику Твоему Моисеови! Подаждь и нам, Блаже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти́, главы невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися и неосужденно **достигнута** поклонитися и Святому Воскресению. Яко благословися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословено... *(трижды)*.

Чтец: Слава, и ныне... Благословлю Господа... (псалом 33-й, полностью).

Далее священник читает молитву перед потреблением Святых Даров: Господи Боже наш, введый нас во всечестныя дни сия и о́бщники нас сотворив Страшных Твоих Та́ин! Совокупи нас словесному Твоему стаду и наследники покажи Царствия Твоего, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон внемлет этой молитве и со благоговением потребляет Святые Дары.

Священник исходит из алтаря и раздает молящимся антйдор.

По окончании чтения псалма и раздачи антидора священник возглашает: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй *(трижды).* Благослови.

Отпуст

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своей Матере, и святаго *(имя рек,* егоже есть храм, и егоже есть день, затем святого следующего дня), и иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римскаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец.

Такой отпуст произносится до Страстной седмицы; на Страстной седмице глаголется свой отпуст, по дню.

По отпусте читаются благодарственные молитвы. Затем «Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш» и по возгласе священника «Яко Твое есть Царство...» тропарь, глас 5-й:

Иже от Бога свыше Божественную благодать восприемь, славне Григорие, и Того силою укрепляемь, евангельски шествовати изволил еси, отонудуже у Христа возмездие трудов приял еси, всеблаженне, Егоже моли, да спасет душы наша.

«Слава», *кондак, глас 3-й:*

Подобоначальник показался еси Начальника пастырем Христа, иноков чреды, отче Григорие, ко ограде небесней наставляя, и оттуду научил еси стадо Христово заповедем Его: ныне же с ними радуешися и ликуеши в небесных кро́вех.

«И ныне», Богородичен: Предстательство христиан непостыдное, Ходатайство ко Творцу непреложное! Не презри грешных молений гласы, но предвари́, яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускорй на молитву и потщйся на умоление, предстательствующи прй́сно, Богородице, чтущих Тя.

После благодарственных молитв дается для целования Святой Крест, затем закрываются царские врата, священнослужители изодеяются от священных одежд, благодаря Бога за совершение Божественной литургии, и исходят из храма или совершают, если есть, требы.

Указания для священно-церковнослужителей при архиерейском служении

НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Проскомидия. Проскомидия совершается заранее назначенным иереем до прибытия архиерея в храм. Иерей вместе с одним из диаконов прочитывает входные молитвы и надевает полное облачение. Просфоры, в особенности для Агнца, заздравная и заупокойная, приготовляются больших размеров. При вырезывании Агнца иерей принимает во внимание количество причащающихся священнослужителей. Вынув из заздравной просфоры две части, а из заупокойной — одну, иерей изымает частицы из прочих просфор, из нижних половинок, оставляя верхние для архиерея, который изымает частицы во время Херувимской песни. По обычаю архиерею уготавливаются еще две отдельные просфоры.

Встреча. Участвующие в сослужении с архиереем являются в храм заблаговременно, чтобы облачиться во́время, кому следует, и приготовить всё необходимое. Иподиаконы приготовляют архиерейское облачение, постилают орлецы на амвоне, пред местными (Спасителя и Божией Матери), храмовой и праздничной иконами, пред амвоном и у входных дверей из притвора в храм.

При приближении архиерея к храму все выходят при закрытых царских вратах (завеса отдернута) северною и южною дверями из алтаря на встречу и становятся у входных дверей. При этом каждая пара соблюдает свое равнение. Иереи (в рясах и головных уборах — скуфьях, камилавках, клобуках) по старшинству (от входа) становятся в два ряда, причем совершавший проскомидию (в полном облачении) стоит посредине (между последними иереями), имея в руках напрестольный Крест, рукоятью к левой руке, на блюде, покрытом воздухом. Протодиакон и первый диакон (в полном облачении) с трикирием и дикирием, держа их на одной высоте, и кадильницами и между ними свещеносец становятся в ряд против входа, отступая к востоку от иереев на шаг.

Иподиаконы стоят у входных дверей из притвора в храм: первый — справа, с мантией, второй и жезлоносец (посошник) — слева.

Архиерей, войдя в храм, становится на орлец, отдает жезлоносцу посох, и все троекратно молятся и кланяются архиерею, который их благословляет. Протодиакон возглашает: «Премудрость» и читает: «Честнейшую Херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Преосвященнейший Владыко, благослови», «Аминь», — сообразуясь с возгласами архиерея: «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже...», «Хри-

стос, истинный Бог наш...» *. Певчие в это время поют: «Достойно...» протяжно, со сладкопением. В это же время иподиаконы надевают мантию на архиерея, который, сделав одно поклонение, принимает от священника Крест и целует его, а священник целует руку архиерея и отходит на свое место. Иереи по старшинству целуют Крест и руку архиерея; после них — священник, совершавший проскомидию. Архиерей вновь целует Крест и полагает на блюдо. Священник, приняв Крест и поцеловав руку архиерея, становится на свое место и затем, поклонившись со всеми прочими на благословение архиерея, идет со Святым Крестом к царским вратам и северною дверью проходит в алтарь, где полагает Святой Крест на престол. За священником с Крестом идет свещеносец, за ним — протодиакон, оборачиваясь для каждения идущего архиерея. За архиереем идут иереи попарно (старшие — впереди). Свещеносец становится на солее, у иконы Божией Матери, архиерей — на орлеце у амвона; сзади него — по два в ряд иереи, протодиакон — с правой стороны возле архиерея, предварительно отдав иподиакону трикирий с кадилом. Иподиакон со вторым диаконом уходят в алтарь.

Протодиакон: Благослови, Владыко.

Архиерей: Благословен Бог наш...

Протодиакон, по обычаю, читает входные молитвы. Когда протодиакон начинает читать: «Милосердия двери...», архиерей отдает жезлоносцу посох и восходит на амвон. Он поклоняется и целует иконы при чтении протодиаконом тропарей: «Пречистому Твоему образу...», «Милосердия сущи...» и храма. Затем, преклонив голову пред царскими вратами, читает молитву: «Господи, ниспосли руку Твою...» Протодиакон же, по обычаю, читает: «Боже, ослаби, остави...» Надев клобук и после троекратного поклонения приняв посох, архиерей с амвона благословляет всех предстоящих на три стороны при пении: «Тон дэспо́тин кэ архиереа имо́н, Кйрие, фи́латтэ *(единожды),* ис полла эти дэспота» *(трижды)* («Господина и архиерея нашего, Господи, сохрани на многая лета») и идет на средину храма, на кафедру (облачальное место). Туда же переходят иереи. Став в два ряда и совершив однократное поклонение к алтарю, они принимают благословение от архиерея и уходят северными и южными дверями в алтарь облачаться.

Облачение архиерея. Когда архиерей идет с амвона к месту облачения, из алтаря выходят иподиаконы и другие прислуживающие, в стихарях, с блюдом, покрытым воздухом, и с блюдом с архиерейскими одеждами, а также первый и второй диаконы с кадильницами. Оба диакона становятся ниже амвона, против архиерея. Книгодержец принимает от архиерея на блюдо клобук,

* Эти возгласы служат завершением молитв на вход в храм, которые начинает архиерей обычно при приближении к храму, читая тайно «Благословен Бог наш...», тропарь храма и проч.

панагию, четки, мантию, рясу и уносит в алтарь. Перед архиереем становится иподиакон с архиерейским облачением.

Протодиакон с первым диаконом, сотворив поклон перед царскими вратами, возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило». По благословении первый диакон говорит: «Господу помолимся», протодиакон же читает:

«Да возрадуется душа твоя о Господе; облече бо тя в ризу спасения и одеждею веселия одея тя, яко жениху возложи ти венец и яко невесту украси тя красотою».

Иподиаконы, по благословении архиереем каждой одежды, надевают на него сначала стихарь (подсаккосник), затем и другие одежды, по порядку, причем диакон каждый раз произносит «Господу помолимся», а протодиакон — соответствующий стих. Певчие поют: «Да возрадуется...» или другие положенные песнопения.

Когда надевают на архиерея омофор, из алтаря выносят на блюде митру, крест и панагию.

Дикирий и трикирий выносят из алтаря иподиаконам, и они передают их архиерею. Протодиакон после возглашения диаконом «Господу помолимся» говорит велегласно евангельские слова: «Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя и прославят Отца нашего, Иже есть на Небесех, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь». Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей осеняет на четыре страны (на восток, запад, юг и север) народ и отдает трикирий и дикирий иподиаконам. Певчие на клиросе поют три раза: «Ис полла...» Иподиаконы становятся в ряд с протодиаконом и диаконом, которые кадят архиерея трижды по трижды, после чего все поклоняются пред царскими вратами, а затем — архиерею. Иподиаконы, взяв кадильницы, уходят в алтарь, а протодиакон и диакон подходят к архиерею, принимают от него благословение, целуют его руку, и первый становится позади архиерея, а второй идет в алтарь.

Часы. Когда архиерей осеняет народ трикирием и дикирием, из алтаря выходят южной дверью священник, совершавший проскомидию, северной — чтец и становятся около архиерейской кафедры: по правую сторону — священник, по левую — чтец, и после троекратного поклонения к алтарю, одновременно с протодиаконом, диаконом и иподиаконами, кланяются архиерею. По окончании пения на клиросе «Ис полла...» священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь»; затем начинается обычное чтение часов. После каждого возгласа священник и чтец кланяются архиерею. Вместо возгласа «Молитвами святых отец наших...» священник говорит: «Молитвами святаго Владыки нашего, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Чтец же говорит: «Именем Господним, Владыко, благослови» вместо «Именем Господним благослови, отче».

При чтении 50-го псалма из алтаря выходят на амвон первый и второй диаконы с кадильницами, поклоняются пред царскими вратами, кланяются архиерею и, получив благословение на кади-

ло, уходят в алтарь и кадят престол, жертвенник, иконы и духовенство; затем — иконостас, праздничную икону, а сойдя с амвона, — архиерея *(трижды по трижды),* священника, чтеца, снова взойдя на амвон, — оба клироса, народ, а затем и весь храм; сойдясь у западных дверей храма, оба диакона идут на амвон, кадят царские врата, местные иконы, архиерея *(трижды),* молятся к алтарю *(один поклон),* кланяются архиерею и уходят в алтарь.

При каждении соблюдается такой порядок: первый диакон кадит правую сторону, второй — левую. Вместе же кадят только престол (спереди и сзади), царские врата и архиерея.

«Егда же глаголются часы, архиерей седит, востает же токмо на Аллилуиа и на Трисвятое, и на Честнейшую» *(Чиновник).*

При окончании каждения иподиаконы и пономарь выносят сосуд для омовения рук с лаханью и полотенце (пономарь стоит между иподиаконами), совершают молитвенное поклонение к царским вратам (обычно вместе с окончившими каждение диаконами), затем, обращаясь лицом к архиерею и поклонившись ему, идут к кафедре и останавливаются пред архиереем. Первый иподиакон возливает на руки архиерея воду, вместе с вторым иподиаконом снимает с плеч пономаря полотенце, подает его архиерею и затем снова возлагает полотенце на плечи пономаря. Протодиакон во время умовения рук архиереем вполголоса читает молитву «Умыю в неповинных руце...», а по умовении целует руку архиерея, иподиаконы и диакон тоже целуют руку архиерея и уходят в алтарь.

При окончании часов, на молитве «Иже на всякое время...», иереи становятся в порядке старшинства около престола, совершают пред ним троекратное молитвенное поклонение, прикладываются к нему и, поклонившись друг другу, исходят из алтаря (северною и южною дверями) и становятся около кафедры в два ряда: среди них занимает соответствующее место по чину священник, произносивший возгласы на часах.

Свещеносец и жезлоносец становятся на свои места у Царских врат: первый — с северной стороны, второй — с южной. Книгодержец становится около архиерея с левой стороны (по другой практике книгодержец выходит из алтаря при начале литургии, после возгласа «Благословено Царство...»). Протодиакон и оба диакона становятся в ряд впереди иереев. Все кланяются к алтарю, потом — архиерею. Архиерей с воздеянием рук читает положенные молитвы пред началом литургии. Священники и диаконы молятся с ним тайно. По молитвенном поклонении все делают поклон архиерею. После этого протодиакон говорит: «Время сотворити Господеви, Преосвященнейший Владыко, благослови». Архиерей благословляет всех обеими руками со словами: «Благословен Бог...» и дает десницу первенствующему священнику. Получив благословение, священник входит в алтарь через южную дверь, целует престол и становится спереди его.

После первенствующего священника подходят к архиерею за

благословением протодиакон с диаконами. Старший вполголоса произносит: «Аминь. Помолися о нас, Владыко святый». Архиерей, благословляя, глаголет: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон: «Помяни нас, Владыко святый». Архиерей, благословляя обеими руками, произносит: «Да помянет вас...» Диаконы отвечают: «Аминь», целуют руку архиерея, кланяются и отходят; протодиакон идет на солею и становится пред иконою Спасителя, а остальные диаконы становятся позади архиерея на нижней ступени кафедры.

По окончании часов иподиаконы отверзают царские врата. Первенствующий священник, стоя пред престолом, а протодиакон на солее одновременно совершают молитвенное поклонение к востоку (священник при этом целует престол) и, обратившись к архиерею, кланяются, принимая его благословение.

Начало литургии. Протодиакон возглашает: «Благослови, Владыко». Первенствующий священник возглашает: «Благословено Царство...», подняв над святым антиминсом Святое Евангелие и делая им крест, затем целует Евангелие и престол, кланяется архиерею вместе с протодиаконом, сослужащими иереями, иподиаконами и чтецом и становится с южной стороны престола.

Протодиакон произносит великую ектению.

В начале и конце великой ектении и на двух малых ектениях книгодержец раскрывает пред архиереем Чиновник для чтения молитв.

На прошении великой ектении «О избавитися нам...» диаконы выходят из-за кафедры и идут по середине между рядами священников на солею; первый становится против образа Божией Матери, а второй — возле протодиакона с правой стороны. Первенствующий священник произносит возглас у престола: «Яко подобает Тебе...» и кланяется в царских вратах архиерею. Одновременно с ним кланяются архиерею протодиакон с диаконами и второй священник. Протодиакон с солеи уходит на кафедру, становится позади, справа от архиерея; второй священник северной дверью входит в алтарь, целует престол, кланяется архиерею через царские врата и становится на свое место, против первенствующего священника.

После малой ектении, которую произносит первый диакон, второй священник произносит возглас: «Яко Твоя держава...» и кланяется архиерею. Одновременно с ним кланяются диакон и два иерея, стоящие у кафедры: последние уходят боковыми дверями в алтарь, целуют престол и кланяются через царские врата архиерею.

Аналогично уходят в алтарь оставшиеся клирики и иподиаконы после второй малой ектении и очередного возгласа «Яко Благ и Человеколюбец...»

Во время пения третьего антифона или Блаженн совершается малый вход.

Малый вход. Иподиаконы берут трикирий и дикирий, пономари — рипиды, диаконы — кадильницы; первенствующий священник, сотворив пред престолом поклон и поклонившись вместе с протодиаконом архиерею, берет Евангелие и отдает его протодиакону, который становится с ним за престолом, лицом на запад. В это время первенствующий и прочие иереи, совершив поясные поклоны, целуют престол, кланяются архиерею и идут за протодиаконом по одному. Все выходят из алтаря северною дверью в следующем порядке: свещеносец, посошник, два диакона с кадильницами, иподиаконы с трикирием и дикирием, рипидчики, протодиакон с Евангелием и иереи по старшинству. Придя к кафедре, иереи становятся по обе стороны от кафедры к алтарю. Свещеносец и посошник становятся на своих местах у царских врат. Протодиакон с Евангелием — ниже амвона, посредине, против архиерея; по сторонам Евангелия — рипидчики, лицом друг к другу. Возле них, ближе к кафедре, диаконы и иподиаконы. Сделав один поклон, все берут общее благословение архиерея. Архиерей и иереи читают тайно молитву «Владыко Господи, Боже наш...». Протодиакон вполголоса говорит: «Господу помолимся». По прочтении архиереем молитвы (и по совершении, если есть, награждения и производства в высший чин) протодиакон, перекладывая Евангелие на левое плечо, возвышает правую руку с орарем вверх и говорит вполголоса: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, святый вход». Архиерей, благословляя, глаголет: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Протодиакон произносит: «Аминь» и вместе с иподиаконами подходит к архиерею, который целует Евангелие; протодиакон целует правую руку архиерея, придерживающую Евангелие при целовании, и отходит с Евангелием к рипидчикам. Иподиаконы же остаются на кафедре и передают архиерею трикирий и дикирий. Протодиакон, поднимая немного вверх Евангелие (по некоторой практике, творя им крест), возглашает: «Премудрость, прости» и, обратившись лицом на запад, поет со всеми медленно «Приидите, поклонимся...» Диаконы кадят на Евангелие, затем на архиерея, когда он медленно совершает поклонение пред святым Евангелием и осеняет затем трикирием и дикирием кланяющихся ему священнослужителей.

Архиерей осеняет трикирием и дикирием народ на запад, юг и север. В это время протодиакон в предшествии диаконов вносит святое Евангелие в алтарь через царские врата и полагает его на престоле; все остальные церковнослужители входят в алтарь через северную и южную двери, а священники остаются внизу солеи.

Архиерей сходит с кафедры и восходит на амвон, где осеняет при пении певчими «Спаси ны, Сыне Божий...» трикирием и дикирием народ на две стороны и идет в алтарь. У царских врат его встречает протодиакон, принимает от него трикирий и ставит его за престолом. Архиерей же, поцеловав иконы на столпах царских врат, престол и приняв кадило от диакона, начинает кадить.

Вслед за архиереем входят в алтарь иереи, целуя каждый икону в царских вратах на своей стороне.

Архиерей при медленном пении священнослужителей «Спаси ны, Сыне Божий...», в предшествии протодиакона с трикирием, кадит престол, жертвенник, горнее место, иереев на правой и левой сторонах, священно-церковнослужителей и исходит на солею. Свещеносец и посошник сходят с солеи и становятся ниже амвона против царских врат; исполлатчики тихо и сладкозвучно поют «Ис полла эти, дэспота». Иереи целуют престол. Архиерей кадит царские врата, иконостас, клиросы, народ, местные иконы, входит в алтарь, кадит престол, иереев и протодиакона.

Свещеносец и посошник возвращаются на свои места. На клиросе поют «Ис полла...» протяжное, один раз, и затем тропари и кондаки по Уставу.

Второй иподиакон принимает от архиерея дикирий, протодиакон — кадило (трикирий передается первому иподиакону). Все трое становятся за престолом и одновременно кланяются при каждении протодиаконом архиерея трижды по трижды; затем обращаются лицом к востоку, протодиакон кадило передает пономарю, все четверо делают поклон, кланяются архиерею и идут на свои места.

Иподиаконы, имеющие хиротéсию, ставят трикирий и дикирий на престол, не имеющие хиротесии — на подставки за престолом. Книгодержец подходит к архиерею с Чиновником для чтения молитвы «Боже Святый, Иже во святых почиваяй...»

По современной практике Русской Церкви так называемая похвала по входе с возношением имен Предстоятелей Церквей бывает только при патриаршем служении.

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орарь тремя перстами, вполголоса говорит: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго»; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: «Господу помолимся». Певцы: «Господи, помилуй». Архиерей произносит свой первый возглас: «Яко свят еси Боже наш... ныне и присно». Протодиакон, став в царских вратах, обратившись лицом к народу, доканчивает возглас: «И во веки веков», наводя орарем от левой руки к правой, на уровне своего чела. Певчие поют: «Аминь» и затем «Святый Боже...» Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подает его архиерею; в алтаре все поют «Святый Боже...» Архиерей творит дикирием крест над Евангелием.

Второй иерей, взяв напрестольный Крест за верхний и нижний концы и обратив передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подает его архиерею, целуя руку архиерея.

Перед амвоном против царских врат становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке Крест, в правой — дикирий, при

пении певчими речитативом: «Святый Боже...», выходит на амвон и произносит: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя».

По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исполлатчики поют: «Святый Боже», на юг — «Святый Крепкий», на север — «Святый Безсмертный, помилуй нас».

Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют: «Святый Боже...» Свещеносец и посошник становятся на свои места. Архиерей, отдав Крест (Крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и поцеловав престол, идет на горнее место.

При отхождении архиерея к горнему месту все сослужащие обычным порядком прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся за престолом по чину.

Архиерей, обходя престол с правой стороны и благословив дикирием горнее место, отдает дикирий иподиакону, который поставляет его на место. Протодиакон, стоя у горнего места слева от престола, читает тропарь: «Троицы явление во Иордане бысть, Само бо Пребожественное естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын Возлюбленный Мой; Дух же прииде к Подобному, Егоже благословят людие и превозносят во вся веки» и подает трикирий архиерею, который осеняет трикирием с горнего места прямо, налево и направо при пении всех сослужащих: «Святый Боже...» После сего певчие заканчивают Трисвятое, начиная со «Слава, и ныне».

Чтение Апостола и Евангелия. Протодиакон, приняв от архиерея трикирий, передает его иподиакону, и тот ставит его на место. Первый диакон подходит к архиерею с Апостолом, положив на верх его орарь, получает благословение, целует руку архиерея и идет по левой стороне от престола через царские врата на амвон для чтения Апостола. В это время протодиакон подносит архиерею открытую кадильницу с горящими углями, а один из иподиаконов (с правой стороны архиерея) — сосуд с ладаном.

Протодиакон: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило»; архиерей, влагая ложечкой ладан в кадило, произносит молитву: «Кадило Тебе приносим...»

Протодиакон: Вонмем!

Архиерей: Мир всем.

Первый диакон (чтец Апостола): И духови твоему.

Протодиакон: Премудрость.

Чтец Апостола произносит прокимен и прочее, по обычаю. По возгласе архиерея «Мир всем» иподиаконы снимают омофор с архиерея и полагают его на руку второму диакону (или иподиакону), который, поцеловав благословляющую руку архиерея, отходит и становится с правой стороны престола. Первый диакон читает Апостол. Протодиакон кадит, по обычаю. (Некоторые соблюдают обычай кадить на аллилуиарии.)

При начале чтения Апостола архиерей садится на седалище

горнего места, и по знаку его священники садятся на приготовленные для них седалища. Когда протодиакон кадит архиерея первый раз, архиерей и священники встают и отвечают на каждение: архиерей — благословением, священники — поклоном. Во время второго каждения ни архиерей, ни священники не встают.

По окончании чтения Апостола все встают. Пономари, взяв рипиды, иподиаконы — дикирий и трикирий, исходят на амвон, где становятся по правую и левую стороны приготовленного для чтения Евангелия аналоя. Аллилуиарии поются по обычаю. Архиерей и все священники читают тайно молитву «Возсияй в сердцах наших...» Первенствующий иерей и протодиакон кланяются архиерею и, получив благословение, отходят к престолу. Первенствующий берет Евангелие и отдает протодиакону. Протодиакон, поцеловав престол и приняв Евангелие, подносит его архиерею, который целует Евангелие, а он — руку архиерея, и идет через царские врата к аналою, предшествуемый диаконом с омофором. Когда диакон с омофором (идя кругом аналоя) доходит до чтеца Апостола, тот идет в алтарь (если диакон — через царские врата) и становится по левую сторону престола, а диакон с омофором — на прежнее место. По обе стороны протодиакона становятся иподиаконы с трикирием и дикирием и рипидчики, подняв рипиды над Евангелием. Протодиакон, поставив святое Евангелие на аналой и покрыв его орарем, преклоняет над Евангелием главу и возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, благовестителя...»

Архиерей: Бог, молитвами...

Протодиакон глаголет: Аминь; и, положив орарь на аналой под книгу, раскрывает Евангелие.

Второй диакон: Премудрость, прóсти...

Архиерей: Мир всем.

Певчие: И духови твоему.

Протодиакон: От *(имя рек)* святаго Евангелиа чтение.

Певчие: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Первый диакон: Вонмем.

Протодиакон внятно читает Евангелие.

Когда начнется чтение Евангелия, оба диакона целуют престол, идут под благословение к архиерею, целуют его руку и полагают Апостол и омофор на свои места. Иереи слушают Евангелие с непокрытыми главами, архиерей — в митре.

По прочтении Евангелия хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Аналой убирают, рипиды уносят в алтарь. Архиерей сходит с горнего места, проходит через царские врата на амвон, целует Евангелие, держимое протодиаконом, и осеняет дикирием и трикирием народ при пении на клиросе: «Ис полла...» Протодиакон отдает Евангелие первому иерею, и тот поставляет его на горнее место престола.

Иподиаконы молятся к востоку *(один поклон),* кланяются архиерею, ставят дикирий и трикирий на их места. Иереи становятся на свои места.

Ектении. Сугубую ектению произносит протодиакон или первый диакон. Когда произносится прошение «Помилуй нас, Боже...», все присутствующие в алтаре (диаконы, иподиаконы, пономари) становятся за престолом, молятся к востоку и кланяются архиерею. После прошения «...и о Господине нашем Преосвященнейшем...» стоящие за престолом поют (вместе с иереями) трижды: «Господи, помилуй», молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят на свои места. В это же время два старших иерея помогают архиерею раскрыть антиминс с трех сторон. Диакон продолжает ектению. Архиерей произносит возглас «Яко милостив...» (Обычно архиерей сам распределяет возгласы служащим иереям.)

Если бывает приношение о усопших, то протодиакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, исходит через царские врата и произносит заупокойную ектению, возглас после которой говорит архиерей. Если же заупокойной ектении не бывает, то диакон, поклонившись архиерею, исходит через северные двери на солею и произносит ектению об оглашенных. При прошении «Открыет им Евангелие правды» третий и четвертый священники открывают верхнюю часть антиминса, молятся к востоку *(один поклон)* и кланяются архиерею. Во время возгласа первого иерея «Да и тйи с нами славят...» архиерей творит крест губкою над антимйнсом, целует ее и полагает вверху на правой стороне антиминса.

Протодиакон и первый диакон становятся в царских вратах; протодиакон говорит: «Елицы оглашеннии, изыдйте»; второй диакон: «Оглашеннии, изыдите»; первый диакон: «Елицы оглашеннии, изыдите». Второй диакон продолжает ектению один: «Да никто от оглашенных, елицы вернии...» и прочее.

Архиерей и священники читают тайно положенные молитвы.

Первый диакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, кадит престол, жертвенник, горнее место, алтарь, архиерея трижды по трижды, всех сослужащих, престол — спереди, архиерея — трижды, отдает пономарю кадило, оба молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят. В это время второй диакон говорит ектению: «Паки и паки...» Возглас «Яко да под державою Твоею...» произносит архиерей.

Великий вход. Окончив ектению, диакон идет в алтарь, молится к востоку и кланяется архиерею. Один из младших священников левого ряда отходит к жертвеннику, снимает воздух с сосудов и полагает его на правом углу жертвенника; снимает с дискоса покров и звездицу и отлагает в сторону; перед дискосом полагает просфоры на блюдо и малое копие.

Иподиаконы с сосудом с водою и лаханью и пономарь с полотенцем на плечах выходят к царским вратам для умовения рук архиерея.

Архиерей, прочитав молитву «Никтоже достоин...» (во время этой молитвы иереи снимают свои митры, камилавки, скуфии;

архиерей же в митре), идет к царским вратам, произносит молитву над водой, благословляет воду и умывает руки. После умовения иподиаконы и пономарь целуют руку архиерея и вместе со свещеносцем и посошником идут в алтарь. Архиерей становится пред престолом, протодиакон и диакон возлагают на него малый омофор, архиерей молится *(три поклона)* и с воздеянием рук читает трижды «Иже Херувимы...» Протодиакон снимает с архиерея митру и полагает ее на блюдо поверх лежащего на нем большого омофора. Архиерей, поцеловав святой антиминс и престол и благословив сослужащих, отходит к жертвеннику; первый диакон подает ему кадило. Архиерей кадит жертвенник, отдает кадило диакону и возлагает на левое его плечо воздух.

Диакон отходит от архиерея, кадит царские врата, местные иконы, клиросы и народ.

После архиерея иереи подходят попарно к престолу спереди, делают два поклона, целуют антиминс и престол, делают еще один поклон, затем кланяются друг другу со словами· «Протоиерейство *(или:* священство) твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...» и отходят к жертвеннику. Архиерей в это время творит поминовение на просфорах у жертвенника. Иереи по старшинству, протодиакон, диаконы, иподиаконы подходят к архиерею с правой стороны, говоря: «Помяни мя, Преосвященнейший Владыко, иерея, диакона, иподиакона *(имя рек)»,* и целует его в правое плечо; то же самое делает диакон, совершавший каждение.

Помянув о здравии, архиерей берет заупокойную просфору и поминает усопших.

По окончании архиерейской проскомидии иподиаконы снимают с архиерея омофор. Один из иереев подает архиерею звездицу, которую, облагоухав фимиамом, архиерей ставит на дискос, затем иерей подает покровец, которым покрывается дискос. Протодиакон, став на правое колено, говорит: «Возми, Преосвященнейший Владыко».

Архиерей берет обеими руками дискос, целует его, дает целовать дискос и руку свою протодиакону и, поставляя при челе протодиакона дискос (протодиакон приемлет его обеими руками), произносит: «В мире возмите руки ваша во святая...» Протодиакон отходит. К архиерею подходит первый иерей и, принимая от архиерея святой потир, целует его и руку архиерея, говоря: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков». Второй священник подходит, держа в наклонном положении Крест (верхний конец вправо) обеими руками и произнося «Архиерейство твое да помянет...», целует руку архиерея, который полагает ее на рукоятку Креста, и целует Крест. Остальные иереи, говоря те же слова и целуя руку архиерея, принимают от него священные предметы жертвенника — лжицу, копие и проч.

Совершается великий вход. Впереди идут через северные две-

ри диакон с митрой и омофором на блюде, свещеносец, посошник, диакон с кадилом, иподиаконы с дикирием и трикирием, пономари с рипидами (обычно один впереди дискоса, другой — позади потира), протодиакон и иереи по старшинству.

Свещеносец и посошник становятся пред солеёй. Диакон с митрой идет чрез царские врата в алтарь и останавливается у левого переднего угла престола. Рипидчики и иподиаконы становятся по сторонам орлеца, постланного на солее; протодиакон — пред орлецом, став на одно колено, диакон с кадилом — у царских врат с правой руки от архиерея, иереи — в два ряда, обратившись на север и юг, старшие — к царским вратам.

Архиерей отходит от жертвенника, подходит к диакону с митрой, целует митру, полагая руку на митру. Диакон говорит: «Архиерейство твое...» и целует руку архиерея, и затем полагает митру и омофор на место. Архиерей исходит в царские врата, берет кадило у диакона и кадит Дары. Протодиакон говорит тихо: «Архиерейство твое...», архиерей берет дискос, совершает поминовение по чину и уносит дискос на престол. Первенствующий иерей становится пред орлецом и тихо говорит шествующему из алтаря архиерею: «Архиерейство твое...» Архиерей кадит чашу, берет ее. Первый диакон, приняв от архиерея кадило, отходит к правой стороне престола; первенствующий иерей, поцеловав руку архиерея, становится на свое место. Архиерей совершает поминовение по чину и уносит чашу на престол; за архиереем в алтарь входят иереи. Читая положенные тропари, архиерей, сняв покровцы, воздухом покрывает дискос и чашу, затем надевает митру и после каждения Даров говорит: «Братие и сослужителие, помолитеся о мне». Ему отвечают: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Протодиакон и сослужащие: «Помолися о нас, Владыко святый». Архиерей: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон и прочие: «Помяни нас, Владыко святый». Архиерей, благословляя протодиакона и диаконов: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон: «Аминь».

После благословения первый диакон, став у восточного правого угла престола, кадит архиерея трижды по трижды, отдает кадило пономарю, оба молятся к востоку, кланяются архиерею, и диакон выходит из алтаря произносить ектению. Архиерей на солее благословляет народ дикирием и трикирием. Певчие поют: «Ис полла...» Царские врата по великом входе при архиерейском служении не затворяются. Посошник и свещеносец становятся на свои места у царских врат.

Первый диакон произносит ектению: «Исполним молитву нашу Господеви». Во время ектении архиерей и иереи читают тайно молитву «Господи Боже, Вседержителю...» Возглас: «Щедротами Единороднаго Сына Твоего...» произносит архиерей. После ектении, когда диакон говорит: «Возлюбим друг друга», все делают три поясных поклона, говоря тайно: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое». Протодиакон

снимает митру с архиерея; архиерей целует дискос, говоря: «Святый Боже», чашу: «Святый Крепкий» и престол: «Святый Безсмертный, помилуй нас», становится возле престола с правой стороны на орлеце. Также целуют дискос, потир и престол все священники и подходят к архиерею. На его приветствие «Христос посреде нас» они отвечают: «И есть, и будет» и целуют архиерея в правое плечо, в левое плечо и руку и, облобызавшись таким же образом между собой (иногда, при большом количестве сослужащих, целуют друг у друга только руку), становятся около престола на свои места. (Слова «Христос посреде нас» всегда говорит старший.)

После того, как диакон возгласит «Двери, двери, премудростию вонмем» и начнется пение «Верую...», иереи берут воздух за края и веют им над Дарами и над преклоненною главою архиерея, вместе с ним про себя читая «Верую...» По прочтении Символа веры архиерей целует крест на воздухе, иерей уносит воздух на жертвенник, протодиакон надевает митру на архиерея. Иподиаконы молятся к востоку *(один поклон),* кланяются архиерею, берут трикирий и дикирий и подают архиерею, целуя его руку.

Освящение Даров. Диакон возглашает на солее: «Станем добре...» и входит в алтарь. Певчие поют: «Милость мира...» Архиерей выходит на амвон с трикирием и дикирием и, обратившись лицом к народу, возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...»

Певчие: И со духом твоим.

Архиерей (осеняя южную сторону): Горе имеим сердца.

Певчие: Имамы ко Господу.

Архиерей (осеняя северную сторону): Благодарим Господа.

Певчие: Достойно и праведно...

Архиерей возвращается в алтарь, иподиаконы принимают от него трикирий и дикирий и ставят их на место. Архиерей и иереи читают молитву «Достойно и праведно Тя пети...»

Первый диакон, поцеловав престол и поклонившись архиерею, берет тремя перстами с орарем звездицу и при возглашении архиереем «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» касается ею дискоса сверху с четырех сторон, крестообразно, целует звездицу, складывает ее, полагает на левой стороне престола выше Креста и вместе с протодиаконом, поцеловав престол, кланяется архиерею.

На клиросе поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» Архиерей и иереи читают молитву «С сими и мы блаженными силами...» По окончании молитвы протодиакон снимает с архиерея митру.

Протодиакон правою рукою с орарем указует на дискос, когда архиерей, также указуя рукою на дискос, произносит: «Приимите, ядите...» и на чашу, когда архиерей возглашает: «Пийте от нея

вси...» При возглашении «Твоя от Твоих...» протодиакон правою рукою с орарем берет дискос, а левою, ниже правой,— потир и приподнимает их вверх над антиминсом. Певчие поют: «Тебе поем...», архиерей и иереи читают положенные тайные молитвы.

Архиерей с воздеянием рук вполголоса молится: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» (священники — тайно), трижды, каждый раз с поклоном. Протодиакон, а с ним тайно и все диаконы произносят стихи: «Сердце чисто...» (после чтения «Господи, Иже Пресвятаго...» в первый раз) и «Не отвержи мене...» (после второго чтения «Господи, Иже Пресвятаго...»).

После третьего чтения архиереем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» протодиакон, указуя орарем на дискос, произносит: «Благослови, Владыко, Святый Хлеб». Архиерей глаголет тихо (священники — тайно): «И сотвори убо Хлеб сей...» и благословляет хлеб (только Агнец) правою рукою. Протодиакон: «Аминь»; указуя на потир, произносит: «Благослови, Владыко, Святую Чашу». Архиерей тихо глаголет: «А еже в Чаши сей...» (священники — тайно) и благословляет потир. Протодиакон: «Аминь»; указуя на дискос и потир, глаголет: «Благослови, Владыко, обоя». Архиерей (священники — тайно) глаголет: «Преложив Духом Твоим Святым» и благословляет дискос и потир вместе. Протодиакон: «Аминь», трижды. Все находящиеся в алтаре совершают земной поклон. Затем протодиакон, обратившись к архиерею, произносит: «Помяни нас, Владыко святый»; все диаконы подходят к архиерею и преклоняют главы, держа орари тремя перстами правой руки. Архиерей благословляет их обеими руками, говоря: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон и все диаконы отвечают: «Аминь» и отходят.

Архиерей и иереи читают молитву «Якоже быти причащающымся...»

По окончании молитвы и пения на клиросе: «Тебе поем...» протодиакон возлагает на архиерея митру, диакон подает кадило, и архиерей, кадя, возглашает: «Изрядно о Пресвятей...» Затем архиерей отдает кадильницу диакону, который кадит престол, горнее место, архиерея трижды по трижды, священников и опять престол от архиерея, совершает поклон архиерею и отходит. Архиерей и иереи читают молитву «О святем Иоанне пророце...» Певчие поют «Достойно есть...» или задостойник дня.

При окончании пения «Достойно есть...» протодиакон целует престол, руку архиерея, становится лицом на запад в царских вратах и, наводя правою рукой с орарем, возглашает: «И всех и вся». Певчие: «И всех и вся».

Архиерей: «В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего...»

Первенствующий священник: «Помяни, Господи, и Господина нашего Преосвященнейшаго *(имя рек),* митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия),* егоже даруй Святей Твоей Церкви

в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоея истины» и подходит к архиерею, целует его руку, митру и опять руку. Архиерей, благословляя его, глаголет: «Священство (протоиерейство и проч.) твое...»

Протодиакон, стоя в царских вратах и обратясь лицом к народу, велегласно глаголет: «Господина нашего, Преосвященнейшаго *(имя рек),* митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия; или:* Преосвященных по именам и с титулами, если совершают литургию несколько архиереев), приносящаго *(или:* приносящих) (поворачивается и входит в алтарь) Святыя Дары сия (указует на дискос и чашу) Господеви Богу нашему (подходит к горнему месту, крестится, делает поклон и, поклонившись архиерею, идет и становится в царских вратах); о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Пимене, о Преосвященных митрополитех, архиепископех и епископех и о всем священничестем и иночестем чине, о Богохранимей стране нашей, о властех и воинстве ея, о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей, о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих, о исцелении в немощех лежащих, о успении, ослабе, блаженней памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных, о спасении людей предстоящих и ихже кийждо в помышлении имать и о всех и за вся» (идет к горнему месту, крестится, делает один поклон, затем идет к архиерею, целует руку его, говоря: «Ис полла эти дэспота», архиерей же благословляет его).

Певчие: И о всех и за вся.

На возгласе архиерея «И даждь нам единеми усты...» все в алтаре ему кланяются в ответ на его благословение, второй диакон исходит на амвон через северные двери и после благословения архиереем народа с солеи при возглашении «И да будут милости...» говорит ектению «Вся святыя помянувше...»

Есть обычай, что, когда архиерей прочитает молитву «Тебе предлагаем живот наш весь...», с правой стороны к престолу подходит в фелони священник-проповедник, целует престол (первенствующий иерей подает архиерею Крест с престола), Крест и руку благословляющего его архиерея, кланяется ему и отходит. Первенствующий принимает от архиерея Крест и, поцеловав его руку, полагает Крест на престол.

После ектении архиерей возглашает: «И сподоби нас, Владыко...» Народ поет: «Отче наш...» Архиерей: «Яко Твое есть Царство...» Певчие: «Аминь». Архиерей благословляет народ руками, глаголя: «Мир всем».

Певчие: И духови твоему.

Диакон (на солее): Главы ваша Господеви приклоните.

Певчие: Тебе, Господи.

Архиерей и священники, приклонив главы, тайно читают молитву «Благодарим Тя...» Диаконы препоясуются орарями крестовидно. Архиерей произносит возглас: «Благодатию и щедротами...»

Лик: «Аминь». Архиерей и священники тайно читают молитву «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш...»

После молитвы протодиакон снимает с архиерея митру, иподиаконы возлагают на архиерея малый омофор, затворяют царские врата и закрывают их завесою. Диакон на амвоне возглашает: «Вонмем!» и входит в алтарь.

Свещеносец ставит свечу против царских врат и с посошником также входит в алтарь.

Архиерей, сотворив три поклона с сослужащими, возглашает: «Святая святым». Певчие поют: «Един Свят...» ·

Причащение. Протодиакон (стоя справа от архиерея: «Раздроби, Владыко, Святый Агнец».

Архиерей: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий...»

Протодиакон, указуя орарем на потир: «Исполни, Владыко, святый потир». Архиерей опускает часть «Иисус» в потир, произнося: «Исполнение Духа Святаго». Протодиакон отвечает: «Аминь» и, поднося теплоту, говорит: «Благослови, Владыко, теплоту». Архиерей благословляет теплоту, глаголя: «Благословена теплота святых Твоих...»

Протодиакон: «Аминь»; вливая теплоту в потир крестовидно, говорит: «Теплота веры, исполнь Духа Святаго, аминь».

Архиерей раздробляет часть «Христос» по числу причащающихся священнослужителей. Протодиакон и диаконы становятся в это время между горним местом и престолом, целуют друг друга в правое плечо; есть обычай, что старший при этом произносит «Христос посреде нас», а младшие отвечают: «И есть, и будет». Архиерей, обращаясь ко всем, говорит: «Простите ми...» Сослужащие, кланяясь архиерею, отвечают: «Прости и нас, Преосвященнейший Владыко, и благослови». Архиерей, благословив всех и поклонившись перед престолом со словами «Се, прихожду...», берет частицу Святого Тела Господня, читает вместе со священнослужителями «Верую, Господи, и исповедую...» и причащается Святого Тела, а затем и Крови Господней.

При причащении архиерея от чаши протодиакон обычно говорит: «Аминь, аминь, аминь. Ис полла эти дгспота», а затем, обращаясь к иереям и диаконам, возглашает: «Архимандрити, протоиерее... иерее и диакони, приступите». Все подходят к архиерею с северной стороны престола со словами: «Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему...» и причащаются Святых Тела и Крови Господних по обычаю.

Священники, когда приимут Тело Господне, переходят около престола через горнее место на правую сторону, где над престолом причащаются Святого Тела. Диаконы обычно причащаются на левой стороне престола. Святой Крови Господней священников причащает архиерей на правой стороне престола, а диаконов — обычно первый из иереев.

Один из священников раздробляет части НІ и КА и опускает в потир для причащения мирян.

Архиерей становится в алтаре на правой стороне от престола, читает молитву «Благодарим Тя, Владыко...», принимает просфору, вкушает антидор и теплоту, омывает уста и руки и читает благодарственные молитвы. Подающий теплоту должен на блюде поставить ковшец так, чтобы удобно его было взять архиерею, именно: просфору полагает направо (от себя) и поверх просфоры полагает антидор, а ковшец ставит налево, налево же должна быть обращена и ручка ковша.

Когда архиерей прочитает благодарственные молитвы, все подходят к нему под благословение.

По окончании проповеди или пения на клиросе свещеносец и посошник становятся на свои места, иподиаконы с дикирием и трикирием выходят на амвон. Царские врата открываются, и архиерей, надев митру, дает потир протодиакону, который, поцеловав руку архиерея, становится в Царских вратах и возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступите». Певчие: «Благословен Грядый во имя Господне...»

Если есть причастники, то архиерей, взяв потир, на краю амвона причащает их при пении: «Тело Христово приимите...»

После причащения архиерей ставит святую чашу на престол, выходит на солею, принимает от иподиаконов трикирий и дикирии и благословляет народ со словами: «Спаси, Боже, люди Твоя...» Певчие: «Ис полла...», «Видехом свет истинный...» Кто-либо из священнослужителей в это время опускает частицы с дискоса в потир, читая тайно положенные молитвы.

Архиерей, став у престола, берет у диакона кадило и кадит Святые Дары, произнося тихо: «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя», отдает кадило диакону, дискос — протодиакону, который, в предшествии кадящего диакона, переносит дискос на жертвенник. Архиерей берет чашу со словами: «Благословен Бог наш» (тихо). Первенствующий иерей, целуя руку архиерея, принимает от него чашу обеими руками, идет к царским вратам, где возглашает, подняв мало потир: «Всегда, ныне и присно и во веки веков...», а затем идет к жертвеннику; диакон кадит на чашу. Певчие: «Аминь. Да исполнятся уста наша...»

По поставлении чаши на жертвеннике первый иерей кадит Святые Дары, и возжигается свеча пред Святыми Дарами.

Окончание литургии. Протодиакон, помолившись к востоку и поклонившись архиерею, исходит из алтаря северною дверью и говорит ектению «Пр̀ости, приимше...» (если есть ставленник-диакон, то ектению произносит он). Во время ектении архиерей со священниками складывает антиминс, первый иерей подает архиерею Евангелие (иногда второй иерей подает малое, молебное Евангелие), которым при произнесении возгласа «Яко Ты еси освяще-

ние наше...» архиерей знаменует антиминс, а затем, поцеловав Евангелие, полагает его на антиминс.

Певчие: Аминь.

Архиерей: С миром изыдем.

Певчие: О имени Господни.

Младший священник (если есть, то ставленник) целует престол и, поклонившись на благословение архиерея, исходит царскими вратами и становится на середине, ниже амвона.

Протодиакон (или диакон-ставленник): Господу помолимся.

Певчие: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву «Благословляяй благословящыя Тя, Господи...» Протодиакон или диакон-ставленник во время молитвы стоит пред иконой Спасителя, воздев правую руку с орарем.

Диакон, помолившись к востоку, становится с левой стороны престола, складывает на краю престола крестообразно руки и полагает на них главу. Архиерей благословляет его над главою и читает над ним молитву «Исполнение закона и пророков...» Диакон крестится, целует престол и, поклонившись архиерею, отходит к жертвеннику потреблять Святые Дары.

Протодиакон при конце заамвонной молитвы входит в алтарь южною дверью к горнему месту, крестится и делает поклон; священник, прочитав заамвонную молитву, через царские врата идет в алтарь, целует престол, становится на место и вместе с протодиаконом кланяется архиерею.

Певчие: Буди имя Господне...

Архиерей, благословляя народ в царских вратах обеими руками, говорит: Благословение Господне на вас...

Певчие: Аминь.

Архиерей (обратясь к востоку): Слава Тебе, Христе Боже...

Певчие: Слава, и ныне. Господи, помилуй *(трижды)*. Владыко, благослови.

Архиерей лицом к народу произносит отпуст, держа в руках трикирий и дикирий, и, крестообразно осенив ими молящихся, входит в алтарь, целует престол и совлачается от священных одежд (пред престолом или справа от него).

Певчие: Ис полла... и многолетствование: Великаго Господина...

Иереи, поцеловав престол и поклонившись архиерею, совлачаются также от священных одежд.

Иподиаконы, поставив трикирий и дикирий на места, снимают с архиерея священные одежды и полагают их на блюдо. Протодиакон читает положенные при этом молитвы («Ныне отпущаеши...», тропари и проч., отпуст малый). Архиерей надевает рясу, возлагает на себя панагию, надевает мантию и клобук, принимает четки. По малом отпусте архиерей благословляет общим благосло-

вением всех присутствующих в алтаре и исходит в царские врата на солею. Посошник подает ему жезл, архиерей молится, обращаясь к иконам Спасителя и Божией Матери. Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей благословляет народ общим благословением с амвона, затем с амвона или с кафедры благословляет в отдельности каждого из народа.

После благословения архиерей идет к западным дверям, становится на орлец, отдает жезл посошнику, иподиаконы снимают с него мантию.

О звоне. Звон к литургии в большой колокол начинается в положенное время. При приближении архиерея к храму бывает звон «во вся» (трезвон); когда архиерей войдет в храм, звон «во вся» прекращается и продолжается в один колокол до начала облачения архиерея.

В начале 6-го часа — звон «во вся»; если же есть посвящение в стихарь или во иподиакона, звон начинается по прочтении архиереем молитв.

Во время пения «Верую...» — в один колокол, к «Достойно...» — 12 ударов.

Во время причащения мирян — звон к молебну.

При выходе архиерея из храма — звон «во вся».

Об орлецах. Орлец постилается под ноги архиерея так, чтобы голова орла была обращена в ту сторону, в которую станет лицом архиерей. В алтаре орлецы постилают иподиаконы, на солее и в других местах храма — посошник.

До прибытия архиерея в храм посошник полагает орлецы на солее пред царскими вратами, пред иконами Спасителя и Божией Матери, храмовою или праздничною, пред амвоном и у входа в храм из притвора, где будет встреча архиерея. Когда по встрече архиерей проходит к амвону, посошник берет орлец у входа и постилает его на облачальном месте; когда архиерей восходит на солею, посошник берет орлец с того места, где стоял архиерей, и постилает на край амвона головой на запад. С солеи и амвона орлецы убирает свещеносец, когда архиерей уходит на облачальное место (кафедру). Пред малым входом иподиаконы постилают орлецы в алтаре кругом престола и на половине расстояния между жертвенником и престолом. Во время малого входа посошник постилает орлец на край амвона (головой орла на запад), другой — на средине между царскими вратами и амвоном (на восток) и убирает их после молитвы архиерея «Призри с небесе, Боже...» По окаждении архиереем алтаря иподиаконы убирают орлецы, оставляя два или три орлеца пред престолом и один постилая на горнем месте. Во время чтения Евангелия постилается орлец на солее впереди аналоя. Перед пением Херувимской песни полагаются орлецы в царских вратах пред жертвенником и против левого переднего угла престола (если будет хиротония во пресвитера; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры этот орлец

убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола). При пении Херувимской песни орлец в царских вратах перестилается на шаг или два к западу для принятия Святых Даров и затем на осенение. При словах «Возлюбим друг друга...» полагается орлец у правого переднего угла престола, и пока архиерей стоит на этом орлеце, убирается орлец пред престолом. По окончании пения «Верую...» постилается орлец на конец амвона; на возглашение «И да будут милости...» — в царских вратах; по пении «Отче наш...» — там же. (По возгласе «И да будут милости...» полагается орлец у левого переднего угла престола, если будет хиротония во диакона; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры он убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола.) Пред причащением народа полагается орлец там, где будет архиерей причащать. По заамвонной молитве постилаются орлецы пред царскими вратами (на отпуст литургии и на моление архиерея по выходе из алтаря после снятия одежд), на краю амвона — для общего благословения; на западной нижней ступени кафедры (обычно тоже на краю амвона) — для благословения людей; у выхода из храма — где будет архиерей снимать мантию.

ХИРОТОНИИ ВО ДИАКОНА И СВЯЩЕННИКА

УСТАВНЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СТАВЛЕННИКОВ

Рукоположение во диакона бывает на литургии после освящения Святых Даров, именно — после произнесения архиереем возгласа: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Рукополагаемый после этих слов ведется иподиаконами от средины церкви в алтарь через царские врата. Когда иподиакон возглашает «повели», рукополагаемый делает поясной поклон; когда другой иподиакон возглашает на солее «повелите», рукополагаемый повторяет поясной поклон — народу, а при возглашении протодиаконом «повели, Преосвященнейший Владыко» он делает земной поклон архиерею, сидящему на особой кафедре у левого переднего угла престола. Затем рукополагаемый обходит за протодиаконом престол трижды и при каждом обхождении целует указываемые протодиаконом места престола (углы престола). После первого обхождения он кланяется архиерею земно, встает, крестится и целует конец омофора, а потом руку архиерея и опять кланяется архиерею земно. После второго обхождения кланяется архиерею также земно, встает, крестится и целует палицу и руку архиерея и опять делает земной поклон архиерею. После третьего обхождения ставленник становится с протодиаконом пред престолом, делает два поклона в пояс к востоку и третий — земной и отходит на правую сторону престола; здесь он становится на правое колено, полагает на престол руки ладонями вниз, крестовидно — правую на левую и прилагает к ним свою главу. По прочтении архиереем молитв рукополагаемый встает и, по разрешении

у него препоясания, крестится и целует сначала подносимые ему архиереем для целования орарь и поручи, а потом — руку архиерея; по возложении на него ораря и поручей он крестится, целует священное изображение в круге рипиды, принимает рипиду в руки, целует руку и плечо архиерея и отходит за протодиаконом на левую сторону престола, где веет (но не крестит!) рипидою над Дарами, держа верхний конец рипиды правою рукою, а нижний — левою и творя молитву, Во время ектении, перед «Отче наш...», рукополагаемый отнимает рипиду от Даров, крестится с орарем, целует на рипиде святое изображение, отдает ее диакону, крестится, целует престол, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. Перед приобщением Святых Таин рукополагаемый становится с протодиаконом и диаконом за престолом, лицом к престолу, делает вместе с ними молитвенное поклонение к престолу и поклоны всем предстоящим и целует правое плечо у протодиакона и диаконов, говоря: «Христос посреде нас». Пройдя за протодиаконом к престолу с левой стороны для принятия от архиерея Святого Тела Христова, он крестится, кланяется земно, целует, поднявшись, край престола с произнесением слов: «Се, прихожду к Безсмертному Царю», складывает руки крестообразно, правую на левую, и говорит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону *(имя рек),* Честно́е и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Приняв Дары от архиерея, целует правую руку и левее плечо, затем отходит тою же, левою, стороною, становится у престола рядом с протодиаконом и, положив руки на престол и наклонив главу, читает тайно вместе со всеми предпричастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», а по прочтении приобщается Тела Христова. Подходя с правой стороны престола за протодиаконом к принятию животворящей Крови Христовой, говорит: «Се, прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону *(имя рек),* Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и приобщается из чаши животворящей Крови, придерживая правою рукою с платом нижний край потира, а левою рукою держа другой конец плата около уст. По причащении отирает платом свои уста и край потира, к которому прикасался устами, целует потир и отходит к жертвеннику для принятия антидора и теплоты, а потом умывает водою уста и руки. Во время пения «Да исполнятся уста...» рукополагаемый вместе с протодиаконом делает поклон к горнему месту, кланяется архиерею, выходит северною дверью из алтаря, становится пред царскими вратами и произносит ектению «Про́сти, приимше...», по окончании которой входит северною дверью в алтарь, проходит за престол, творит молитвенное поклонение к горнему месту, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. По окончании литургии, когда архиерей облачится в мантию, рукоположенный подходит с правой стороны престола к архиерею, кланяется ему, принимает от него благословение на ношение рясы, выслушивает его святительское наставление и опять кланяется ему.

Рукоположение во священника совершается после перенесения Честных Даров с жертвенника на престол, по «еже исполнитися Херувимской песни», для того, чтобы и рукоположенный мог участвовать в освящении Даров. Во время Херувимской песни, когда архиерей подойдет к жертвеннику, приближается к нему и рукополагаемый, наклоняет свою главу пред архиереем для возложения на нее воздуха, который он и придерживает на главе за передние концы двумя руками, имея в то же время в правой руке, по чину диаконскому, конец ораря. В великом входе он идет прежде всех, сходит с солеи и становится позади священников. По окончании обычного поминовения, когда все священники войдут в алтарь, а диакон снимет с головы его воздух, он делает два поклона поясных и третий — как и при диаконской хиротонии, земно, идет с двумя диаконами к царским вратам и при возглашении «Повели», «Повелите», «Повели, Преосвященнейший Владыко» входит в алтарь, кланяется земно архиерею, сидящему у престола, а затем обходит за первым священником троекратно престол. Во время обхождения целует указываемые священником места престола, а после каждого обхождения делает те же поклоны и целования, которые указаны в чине рукоположения диакона. При преклонении колен на правой стороне престола он становится не на одно, как диакон, а на оба колена. По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священнические одежды (епитрахиль, пояс, фелонь), Служебник и крест. Принимая даваемое архиереем, он целует то, что получает, а затем руку архиерея, после же всего целует оба плеча его и руку, затем дает братское целование в плечо и руку каждому священнослужителю со словами «Христос посреде нас» и становится в ряд сослужащих священников, рядом с первым, и соблюдает порядок службы по чину литургии, положенному для священников. По преложении Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», рукоположенный приближается к архиерею, выслушивает святительское наставление: «Приими залог сей», приемлет дискос с Агнцем обеими руками, целует руку архиерея, отходит к восточной стороне престола, становится у его угла, поставляет дискос на святой престол и, наклонив голову к Святому Агнцу, лежащему на дискосе, и придерживая дискос руками, пребывает в умной молитве и поминовении. По исполнении Молитвы Господней он возвращает дискос с Агнцем архиерею, целует при этом принимающую дискос руку архиерея и становится на прежнее место. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложен при приобщении диаконов, а именно: подходя за первенствующим иереем с левой стороны престола к архиерею для принятия Тела Христова, он говорит: «Се, прихожду...», творит поклон до земли, приложившись к престолу, произносит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приемлет Тело Господне, целует правую руку архиерея и левое плечо. Подходит к чаше с правой стороны престола, творит крестное знамение, говоря: «Се, прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приобщается,

держа один конец плата левой рукой около уст, а в правой руке имея другой конец плата и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщении отходит к жертвеннику и умывальнице. При возглашении архиереем «С миром изыдем» рукоположенный крестится, целует престол, кланяется архиерею, выходит царскими вратами за солею и читает по Служебнику заамвонную молитву, по прочтении которой идет на левую сторону престола, целует престол, кланяется архиерею и становится последним в порядке служащих священников.

Когда архиерей, сняв священные одежды, облачится в мантию, рукоположенный подходит к нему с правой стороны престола, делает ему поклон, принимает благословение, выслушивает архипастырское наставление и еще кланяется ему.

Рекомендуется ставленникам твердо запомнить чин рукоположения во всех подробностях и обязательно предварительно ознакомиться со Служебником, а некоторые места из него, как, например, входные молитвы, молитвы при облачении, ектении (диакон) и возгласы (священник), слова пред принятием Святого Тела и Святой Крови заучить наизусть до рукоположения.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИПОДИАКОНОВ ЗА ВСЕНОЩНЫМ БДЕНИЕМ

В начале вечерни, после пения «Приидите, поклонимся...», книгодержец подает архиерею книгу для прочтения светильничных молитв.

Если есть литии, то архиерея облачают в малое облачение: мантию, епитрахиль, поручи, малый омофор и клобук. Иподиаконы выходят с дикирием и трикирием впереди архиерея.

Книгодержец на литии подает архиерею книгу для прочтения молитв «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и «Владыко Многомилостиве...»

Во время шестопсалмия книгодержец подает архиерею книгу для прочтения утренних молитв.

На полиелей архиерей выходит в полном облачении. Иподиаконы выходят с трикирием, дикирием и рипидами и становятся около иконы праздника или Евангелия.

При выносе Евангелия на чтение иподиаконы сопровождают диакона со свечами и рипидами и по прочтении Евангелия уходят в алтарь. Книгодержец, взяв в левую руку сосуд с елеем и стручец для помазания, а также плат, выходит из алтаря в конце молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя...» вместе с иподиаконами, все кланяются вместе с протодиаконом архиерею и подходят под елеопомазание. Во время елеопомазания архиереем народа иподиаконы наблюдают обычно за порядком в храме. Посошник стоит с жезлом возле архиерея.

По современному московскому обычаю, последний возглас архиерея на всенощном бдении — «Милостию и щедротами...»

ОСОБЕННОСТИ В СЛУЖБАХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРИСУТСТВИИ НЕСЛУЖАЩЕГО АРХИЕРЕЯ

При входе архиерея в храм открываются обычно царские врата. Священник по входе архиерея в церковь (алтарь) принимает у него благословение вместе со всеми сослужащими. Когда архиерей с амвона благословляет народ, певцы поют: «Тон дэспотин...»

На службах часов, повечерия, полунощницы вместо «Молитвами святых отец наших...» священник возглашает: «Молитвами святаго Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Вместо «Именем Господним благослови, отче» чтец возглашает: «Именем Господним, Владыко, благослови».

По произнесении возгласов священник делает поклон архиерею.

Перед началом всенощного бдения, а также и в других случаях священник подносит кадило архиерею и просит его благословения для каждения. Точно так же и диакон, сослужащий священнику, испрашивает от архиерея благословение пред каждением.

Диакон кадит сначала архиерею, а затем священнику. Архиерею полагается кадить вначале трижды по трижды, а по совершении каждения — только трижды.

Диакон перед выходом из алтаря для произнесения ектении и по окончании ее, по входе в алтарь, делает поклон архиерею, затем — священнику.

При возглашении «Мир всем» священник творит поклон архиерею, рукою же благословения народу не преподает.

Перед входом с Евангелием священник, прежде чем отдать Евангелие диакону, приложившись к престолу с диаконом, делает вместе с диаконом поклон архиерею, затем диакон, приняв от иерея Евангелие, подносит его для целования архиерею и после сего уже совершается вход. Вход благословляет архиерей.

На литургии пред прочтением Евангелия диакон подносит Евангелие архиерею для лобызания.

На великом входе, входя в алтарь, священнослужители тихогласно поминают архиерея: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...»

После причащения Святых Таин священник или диакон подносит архиерею просфору и на ней антидор и ковш с теплотой.

В конце службы перед отпустом хор поет: «Владыко, благослови».

По окончании службы священник и диакон принимают от архиерея благословение и разоблачаются по его выходе из храма, а если разоблачаются раньше, то не иначе, как с разрешения архиерея.

По выходе архиерея из алтаря по окончании службы, когда архиерей благословляет с амвона народ, певцы поют «Ис полла...», а при выходе архиерея из храма бывает трезвон.

ПОРЯДОК ВСТРЕЧИ АРХИЕРЕЯ ПРИ ОБОЗРЕНИИ ИМ ЦЕРКВИ

Перед прибытием архиерея к церкви совершается благовест в большой колокол.

Во время благовеста должны быть отверсты во всех алтарях храма царские врата, на престолах раскрыты антиминсы, а ковчег с запасными Святыми Дарами и сосуд для святого мира должны быть поставлены на престоле главного алтаря. На этом же престоле должен быть приготовлен на блюде, покрытом воздухом, Крест. Надлежит также приготовить чашу со святой водой и кропило и кадильницы с горящими углями.

За престолом, перед местными иконами иконостаса и перед чтимыми иконами заблаговременно должны быть зажжены свечи и лампады, а для встречи архиерея должны быть зажжены свечи в двух подсвечниках, употребляемых при малом и великом входах.

Ключи от сосудохранилища, ризницы и церковной библиотеки должны быть также наготове.

К встрече архиерея священники облачаются в епитрахили, поручи и фелони, диаконы — в стихари с орарями и поручами.

При приближении архиерея к храму совершается трезвон.

Для встречи архиерея духовенство выходит из алтаря в следующем порядке: впереди идут два псаломщика со свечами, зажженными в выносных подсвечниках, за ними — диаконы с кадильницами и выносными диаконскими свечами, за диаконами — священники, из которых старший по настоятеле несет чашу со святой водой и с положенным на ней кропилом, а после всех — настоятель прихода с Крестом, положенным на блюдо, покрытое воздухом. (Где малочисленный причт, там святую воду выносит и подает архиерею псаломщик, а свечи в подсвечниках могут нести и другие лица, по указанию настоятеля.) Где есть певчие, выходят и они на встречу вместе с духовенством.

По прибытии архиерея к храму настоятель прихода, поклонясь архипастырю, подает ему Крест, обратив его на блюде рукоятью на левую сторону от себя, а когда архиерей приложится к Кресту, подается ему и святая вода для окропления, при осенении Крестом, предстоящего народа. Затем настоятель, опять приняв от архиерея Крест, а несущий святую воду — кропило, со всем духовенством в вышеуказанном порядке, в предшествии и певчих, входят в храм с пением «Достойно есть...»

Войдя в храм, духовенство становится пред амвоном в порядке старшинства; диаконы — между последней парой священников, лицом к алтарю, причем священник, несший святую воду, и диаконы, несшие кадильницы и свечи, отдают всё это заранее приготовленным лицам для отнесения на полагающиеся места, а псаломщики ставят подсвечники на клиросах пред святыми иконами. Крест, лежащий на блюде, остается в руках настоятеля до

окончания положенной молитвы. По окончании пения «Достойно есть...» старший диакон возглашает краткую сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» — ту, которая бывает на вседневной утрени перед шестопсалмием. Возглас после этой ектении, равно как и отпуст по возглашении диаконом «Премудрость», произносит обычно настоятель прихода.

По отпусте настоятель подает архиерею Крест, а диакон возглашает многолетие. (Где священник один, без диакона, ектению, отпуст и многолетие говорит священник, стоя у амвона.)

По осенении архиереем предстоящих в храме Крестом настоятель принимает опять Крест на блюдо и, когда после этого архиерей на три стороны благословит предстоящий народ и на это благословение певчие пропоют «Тон дэспотин...», настоятель с прочими священниками и диаконами входит за архиереем через царские врата в алтарь, где полагает Крест на престоле. Затем священники и диаконы вместе с архиереем прикладываются к престолу и в порядке старшинства подходят к архиерею, стоящему на правой стороне от престола, для принятия благословения. Принять благословение архиерея входят в алтарь и псаломщики.

По обозрении алтаря и его священных принадлежностей, когда архиерей будет выходить для обозрения алтарей в приделах храма и затем всего храма, духовенство снимает облачения, кроме настоятеля и младшего из диаконов, из которых первый, оставив на себе епитрахиль, сопутствует архиерею по храму, а последний остается в облачении для затворения царских врат, когда архиерей будет выходить из храма.

По обозрении храма, когда архиерей взойдет на амвон преподать святительское назидание пастве прихода, духовенство становится на солее по сторонам архиерея — младшие за старшими, а настоятель прихода входит в это время одной из боковых дверей в алтарь для сложения антиминса, после чего и сам, сняв епитрахиль, выходит из алтаря для слушания архиерейского поучения.

Когда архиерей закончит поучение и преподаст всем общее благословение, певчие пропоют «Ис полла эти, дэспота», прихожане храма подходят к архипастырю для принятия благословения.

При выходе архиерея из храма бывает трезвон.

Богослужение в Православной Церкви

Часть I

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1

СОВЕРШИТЕЛИ И УЧАСТНИКИ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Богослужение в Православной Церкви совершается особыми поставленными на то лицами, согласно правилу 6 Гангрского Собора (IV в.) и правилу 33 VI Вселенского Собора (680—681). Этот порядок установлен Господом Иисусом Христом, когда, совершив дело искупления рода человеческого и даровав благодатные средства для усвоения его в Церкви, Он передал апостолам благодать священства и особые благодатные дары (Мф. 28, 19—20; Ин. 20, 22—23). Устрояя Церковь Божию, апостолы установили в ней три церковно-иерархические степени: *епископ, пресвитер, диакон.*

Епископ с первых веков христианства был предстоятелем христианской общины, о чем свидетельствуют книги Нового Завета (Деян, 20, 28; 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 6—7). Позднее, в процессе становления церковного юридического статута, они получили еще наименования: *патриарх, митрополит, архиепископ* и *викарий*. По благодатным дарованиям они равны между собой, то есть все имеют епископскую степень и являются архиереями — полновластными раздаятелями благодатных даров, первыми и главными совершителями богослужения. Только епископу как преемнику апостольской власти принадлежит право совершать таинство Священства, освящать миро для таинства Миропомазания и престолы или антиминсы для совершения таинства Евхаристии. В своей епархии ему принадлежит право назначать на приходы священно-церковнослужителей и перемещать их, а также награждать или взыскивать.

В Русской Православной Церкви Патриарху принадлежит право ношения белого куколя с сионами, митрополиты носят белый клобук с крестом, архиепископы — черный клобук с крестом и епископы — черный клобук без креста.

Второй степенью церковной иерархии является пресвитерская. Божественную благодать и право совершать богослужения и церковные таинства, кроме таинства Хиротонии, преподавать верующим пастырское благословение и научать их истинам христианской веры *пресвитер* получает от епископа в таинстве Хиротонии. Являясь совершителем всех таинств, кроме таинства Хиротонии, пресвитер в таинстве Миропомазания преподает благодать через

освященное епископом миро и совершает таинство Евхаристии на освященном епископом антиминсе.

Пресвитер называется также *иереем,* или *священником* (в монашестве — *иеромонах).* В зависимости от получаемых от церковного священноначалия наград пресвитер-иерей может иметь звание *протоиерея* и *протопресвитера,* а в монашестве — соответственно звание *игумена* и *архимандрита.*

Пресвитер, находящийся под запрещением, лишается права совершать богослужения. Пресвитер, низведенный в *причетники,* а также при лишении сана или временном запрещении в священнослужении не имеет права носить рясу и другие священнические отличия, в том числе иерейский крест, преподавать верующим благословение. Запрещение в священнослужении навсегда производится Высшей церковной властью. Лишение священного сана Высшей церковной инстанцией, а также добровольное сложение сана влекут за собой его утрату на всю жизнь.

Первоначальное значение этих слов: *игумен — идущий впереди, ведущий,* а *архимандрит — начальник загона, выезда;* затем ими стали называть начальников монашеских общин; теперь это означает также и почетные персональные награды.

Настоятель храма — глава приходского причта. Он наблюдает за порядком совершения богослужений, следит, чтобы при богослужении каждый член причта занимал место, соответствующее старшинству по рукоположению, и исправно исполнял свои пастырские обязанности, заботится о благоустроении церковного чтения и богослужебного пения, о чистоте и благолепии храма, о надлежащем содержании храмовых святынь, икон, богослужебных книг, облачений и церковной утвари. За деятельностью настоятеля и за жизнью прихода вообще наблюдает *благочинный,* который сообщает обо всем наиболее важном из жизни подведомственного ему благочиния епархиальному Преосвященному.

В Типиконе под настоятелем, или предстоятелем, подразумевается архимандрит, игумен и вообще начальник монастыря. Упоминаемый там *екклисиарх* следил за точным соблюдением Устава богослужения и общего порядка при его совершении. Как второе лицо после настоятеля он замещал его в случае отсутствия.

Третьей степенью церковной иерархии является диаконская. По изначальному назначению *диаконы* служат при Трапезе Господней, то есть при совершении Божественной литургии.

Диакон (в монашестве — *иеродиакон)* может быть награжден церковным священноначалием званием *протодиакона* и *архидиакона.*

По «Ставленной грамоте»: «При Божественной литургии и при иных таинствах, совершаемых от иерея, и при прочих священнодействах служениях и чинех диакон обязан служити, повиноватися иерею своему, споспешествуя и труждаяся во всем во благое»; «служение же диакона: священные сосуды к служению уготовляти, молитвы о народе возносити собственно (то есть про себя) и

народно (то есть во всеуслышание) в церкви, в нюже рукоположися и благословися, на амвоне чести Евангелие и Апостольская послания: и не сущу иерею (если, например, он во время богослужения позван будет напутствовать или крестить больного) учити люди от Божественных писаний, Божественным заповедем и жительству христианскаго закона от догмат и толкований церковных светил (Богоносных отец). Вящше же сего ничтоже творити дерзати иереем подобающих».

Таким образом, диакон как служитель, только помогающий епископу или священнику при совершении Божественной литургии, церковных таинств и других священнодействий, не имеет права совершать какие-либо церковные службы без участия епископа или священника.

Диакон не имеет права без благословения священника надеть облачение к службе и должен всегда испрашивать его словами: «Благослови, владыко, стихарь со орарем». Без епископского или иерейского благословения диакон не может совершать каждения и произносить ектении. Самостоятельно, без облачения в стихарь, но в рясе, без каждения, без ектений и священнических возгласов диаконы могут совершать только домашние каноны и молитвы—богослужения, доступные и мирянину: последования вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, часы с изобразительными, начинающиеся не иерейским возгласом «Благословен Бог наш», а словами «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас».

Диаконское служение является естественным подготовлением к священству. Поэтому в сан диакона возводятся благочестивые и достаточно образованные люди.

Пресвитеры и диаконы, по церковным канонам, могут быть женатыми; вступление их в брак дозволяется только один раз, и притом до таинства Хиротонии. Лица женатые дважды и более не могут быть посвящены в эти степени (равно как и во иподиаконы).

В совершении священнослужителями богослужения принимают участие также *церковнослужители,* или причетники. В Православной Церкви церковнослужителями именуются низшие степени клира, получившие *хиротесию,* то есть посвящение на служение в Церкви. К ним относятся *иподиаконы* и *диаконисы, чтецы, певцы* и *парамонари* (пономари), находящиеся в непосредственном подчинении настоятеля церкви, который наблюдает за своевременным прибытием их в храм к богослужению и приготовлением всего для него необходимого.

Иподиакон прислуживает священнослужителям во время богослужения. Эта должность древнего происхождения. Упоминание о ней есть в послании святого Киприана, епископа Карфагенского (III в.), и в Апостольских постановлениях (II—III вв.). В древние времена в обязанность иподиаконов входило приготовление воды для умовения рук священнослужителей. Иподиаконы выводили из

храма оглашенных после возгласа диакона «Оглашеннии, изыдите» и охраняли святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел внутрь алтаря. В настоящее время иподиаконы участвуют только при архиерейском служении: облачают епископа, носят примикирий, посох, рипиды, подают ему дикирий и трикирий и держат их, а также поют и читают на клиросе. Иподиаконы пользуются правом ношения стихаря и ораря, которым препоясываются крестообразно. В современной церковной практике обязанности иподиаконов чаще всего выполняют чтецы.

Чтецом называется клирик, читающий за богослужением Священное Писание, кроме Евангелия. В древние времена он был и хранителем священных книг. На чтеца возлагалась обязанность возжигать светильники в алтаре и предносить их во время совершения богослужения перед священнодействующими в потребных случаях. Должность чтеца в первые три века предоставлялась преимущественно тем христианам, которые исповедали свою веру перед язычниками, то есть открыто объявили, что они члены Церкви Христовой. В древней Церкви чтец пользовался большим уважением: чтецами были люди знатного происхождения. Так, император Юлиан Отступник в молодости был чтецом церкви Никомидийской. Ввиду значимости этой должности христианская Церковь уже в ранний период своего бытия прилагала заботы к тому, чтобы чтецы были научены не только искусному, но и разумному чтению.

Для исполнения богослужебного пения Церковь установила также институт *певцов,* или *псалтов* (псалмистов): о певцах как особом церковном чине упоминается в литургиях апостола Иакова и евангелиста Марка. К IV веку поставление специальных псалтов в храмах утвердилось: они должны были вести строго благочестивую жизнь; главной их обязанностью было предначинать пение в храме и управлять им; перед началом пения певцы восходили на амвон, куда не посвященные в клир не имеют права входить по правилам Лаодикийского Собора (правило 15), VI Вселенского Собора (правило 33) и VII Вселенского Собора (правило 14). Собрание певцов называлось лик, хор, клирос. В древней Церкви было два лика: правый и левый.

Парамонарь (пономарь) — приставник, привратник. Его обязанностью в древней Церкви было главным образом безотлучное пребывание при священных местах, например в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, на Голгофе, как для охраны их, так и для удобства паломников. Они наблюдали также за имуществом храмов, возжигали светильники перед богослужением и гасили их после окончания его. Со временем к их обязанностям было отнесено чтение и пение за богослужениями, принесение в алтарь просфор, вина, воды, фимиама и огня, приготовление и подача священнослужителям кадильницы и теплоты, призывание верующих

к богослужению с помощью колокольного звона и, наконец, уборка алтаря и храма.

В монастырских храмах пению стихир обычно предшествует громогласное возглашение того, что следует петь. Поэтому особые лица возглашают как глас напева и запевы перед стихирами, так и самые стихиры по частям, а певцы с их слов, также по частям, поют их. Такое возглашение стихир называется *канонаршение,* а возглашающий их — *канонарх.* О чине канонаршения говорит 27 глава Типикона. Пение стихир с канонархом желательно и полезно не только в монастырских, но и в приходских храмах. В храмах духовных учебных заведений при двухоровом пении за богослужением петь стихиры принято с канонархом, что придает особую торжественность и благолепие богослужению.

Параекклисиарх, «сиречь кандиловозжигатель», по Церковному уставу испрашивает благословение настоятеля на начало богослужения, производит к нему звон, возжигает свечи, подает кадило, выносит подсвечник при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

В настоящее время в храмах все обязанности церковнослужителей, называвшихся прежде *дьячок* и *пономарь,* исполняют *псаломщики.* В обязанности псаломщиков входит исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении им прихожан для совершения духовных треб, участие в требоисправлении в храме, чтение синодиков-поминаний на проскомидии. Псаломщику может быть позволено чтение акафиста при совершении молебна. Псаломщик на время богослужения должен надевать стихарь, если он посвящен в него, и испрашивать благословение у служащего священника перед началом каждой службы.

Глава 2

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Святые отцы, Вселенские и Поместные Соборы постоянно заботились о соблюдении церковно-богослужебной дисциплины. Имея в виду евангельский пример Спасителя, изгнавшего торгующих из храма, а также наставление апостола «Извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5, 13), они руководствовались ими при вынесении священнослужителям и мирянам наказаний за нарушение Церковного устава и особенно богослужебной дисциплины.

В Церкви всё должно основываться на предписаниях церковных канонов и богослужебного Устава: всё должно совершаться «благообразно и по чину» (1 Кор. 14, 40). Пастыри и миряне должны ревностно следовать канонам и Уставу, чтобы не сойти с пути благодатного послушания на путь своеволия и своекорыстия.

Создав в разных частях мира Церковь Христову на началах, завещанных Спасителем, святые апостолы требовали от пастырей и всех христиан беспрекословного послушания их наставлениям и указаниям, но всегда проникнутым духом христианской любви и отеческого попечения, о чем свидетельствуют послания первоверховного апостола Павла.

Предстоятели и архипастыри Русской Православной Церкви строго следили за соблюдением богослужебной дисциплины. Святейший Патриарх Алексий (1877—1970) говорил в одном из своих выступлений перед воспитанниками духовных школ: «У пастыря два священных долга — это молитва и подвиг... Молитва и подвиг — это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома подготовляется к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее совершает пастырь свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, тем действеннее бывает сила его священнодействий... Русский православный человек хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах».

Православному христианину нужен пастырь-молитвенник. Искренность молитвы пастыря всегда благодарно воспринимается молящимися.

Совершать богослужение, беседовать с Самим Господом Богом, Которому и ангелы предстоят со страхом и трепетом, должно с великим благоговением и усердием, так как служение совершается Богу. Вся мысль священника при совершении богослужения должна быть устремлена к Владыке и Господу, Которому он пред-

стоит и служит и образ Которого носит в себе. Поэтому священнослужители должны прочитывать молитвы со всяким вниманием и благоговением, ничего не опуская и не прибавляя, и читать по книге так, чтобы не было запинаний.

Сердце пастыря, когда он молится о живых и умерших, должно быть отдано молитве, горячо и искренне доброжелательствовать тем, о ком возносятся молитвы. И чем большему числу людей испрашивает он благ у Господа и чем выше эти блага, тем сильнее противодействует ему враг спасения. Бороться с искушениями пастырь должен терпеливым пребыванием в молитве, побеждая силою Божией бесплотного врага.

Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, походка свободная и неторопливая. Совершать каждение следует плавно, не спеша, но и не затягивая. По церковному установлению, при молитвенных обращениях священнослужитель должен истово творить крестное знамение, а также поясные и земные поклоны.

Особое внимание пастырю до́лжно обращать на свое поведение в алтаре. В алтарь не следует допускать непосвященных, а уборку его нужно поручать диаконам или псаломщикам. Сидеть в алтаре, согласно каноническим правилам, могут только епископы и пресвитеры во время чтений паримий и Апостола. Непозволительны хождения по алтарю, а также выходы из алтаря, не предписанные Уставом. После причащения священнослужителей следует открывать святые врата и износить Святые Дары для причащения верных. В алтаре могут звучать лишь слова Священного Писания и церковнобогослужебных книг.

Пастырь призван знать древние богослужебные традиции, блюсти их и наставлять пасомых вести себя благоговейно в храме. Не следует разрешать во время службы и прикладывания к святыням. Священник должен разъяснять, что при вечернем входе с кадилом, шестопсалмии, полиелее, акафисте, пении «Честнейшую», великом славословии и евхаристическом каноне литургии хождение по храму непозволительно.

Истовость богослужения, его и внешняя, и внутренняя духовная красота прежде всего зависят от самих священнослужителей. Простота и строгость богослужения — лучшие украшения, способствующие его полному осмыслению. Всё должно быть просто, но с теплым чувством и благоговейно.

Истовое совершение богослужения высоко ставит пастыря в глазах верующих и приносит ему их любовь. «Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость... простят ему даже его слабости, но никогда русский православный человек не простит священнику неверия и неблагоговейного, небрежного, внешне формального исполнения своих пастырских обязанностей», — учил Святейший Патриарх Алексий.

Сокращения в богослужении недопустимы: красота православной службы раскрывается в полной мере лишь при соблюдении

ее строя, проникнутого глубоким духовным смыслом. Нельзя делать самочинных изменений и в словах молитв, в ектениях н возгласах. Не нужно вводить в обиход нецерковные песнопения и во внебогослужебное время, ибо наши церковные песнопения созданы святым Иоанном Дамаскином (VII—VIII вв.), святым Андреем Критским (VII—VIII вв.) и многими другими церковными песнописцами.

Поминовение во время великого входа, особенно в Великую субботу, когда «молчит всякая плоть человека, ничтоже земное в себе помышляя» при виде Господа своего и Спасителя во гробе, духовенству полагается произносить тихо, благоговейно, «елико слышати точию друг ко другу». Не может и не должно быть деления богослужений на торжественные и простые: всякой православной службе, как службе Божией, по самой идее ее присуща торжественность, за всякой православной службой торжественно славится достопоклоняемое имя Бога нашего, так что и будничные службы до́лжно совершать по Уставу, без сокращений и неторопливо.

Обстановка храма должна содействовать молитвенной настроенности верующего: «Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, всё было продумано, всё предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий. Если в лечебнице телесных недугов всё предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, потребные ему по состоянию здоровья, то как же всё должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме Божием», — писал Святейший Патриарх Алексий.

Электрическое освещение храма символического значения не имеет. Электричество не может заменить в церкви лампад и свечей. Символическое значение в Православной Церкви имеют елей и воск: по объяснению Симеона, архиепископа Солунского (XIV—XV вв.), елей — во образ Божественной милости; воск, слагающийся из множества цветов, как наше всесовершенное приношение и жертва от всех. Поэтому не следует подменять электрическими лампочками свечи и лампады пред иконами, на престоле и жертвеннике и употреблять разноцветные лампочки в паникадилах и канделябрах. Паникадила, горящие искусственным светом, допустимы; но ни в коем случае не следует помещать электрические лампочки в семисвечнике и освещать чтимые иконы множеством ламп. Недопустимы какие бы то ни было световые, и тем более электрические эффекты во время служб. Лампады должны быть хорошо заправлены до службы.

Согласно указаниям Устава, на всех вечернях «подобает свещи вжигати от начала» перед образом Спасителя, Божией Матери и храмовой иконой «на десней стране» иконостаса, причем на ма-

лой и великой вечернях возжигается свеча и перед аналоем, на котором полагается праздничная икона. Кроме того, на великой вечерне возжигается еще свеча «пред образом Спасителя на тябле» — части иконостаса над царскими дверьми, где раньше перед Деисисом (иконой с изображением Спасителя в центре, Божией Матери и Иоанна Предтечи • — по сторонам) был подсвечник, который спускался и поднимался шнуром. В алтаре свечи зажигаются у престола, а «по 1-м антифоне кафизмы», в начале «Господи, воззвах», возжигаются все другие светильники. На вседневной вечерне светильники перед аналоем, в тябле и в алтаре у престола зажигаются «по стихологии», в начале пения «Господи, воззвах», а на великой вечерне в это время «до́лжно есть возжигати прочия свещи». Гасятся светильники на малой вечерне, на отпусте вечернем, а на прочих вечернях — по конечном Трисвятом (Устав, главы 24—25). На повечерии, полунощнице и часах светильники зажигаются перед образами Спасителя и Богородицы. В начале утрени светильники зажигаются также и перед храмовой иконой. При пении «Бог Господь» светильники возжигаются перед аналоем и в тябле, в начале же полиелея возжигаются «все свещи», которые и горят «до скончания 3-я песни» канона, а затем, так как по 3-й и 6-й песнях полагаются уставные чтения, гасятся, и на 8-й снова зажигаются и горят до конца великого славословия.

Во многих храмах свечи сгорают уже в начале службы, а при совершении важнейших ее частей мерцают одна-две свечечки. Возжжение свечей следует распределять так, чтобы их хватало на полиелей, пение «Честнейшую», великое славословие — главнейшие части утрени за всенощным бдением и обязательно на евхаристический канон за литургией. Согласно предписанию «Известия учительного» при Служебнике, на престоле за главнейшими службами суточного богослужебного круга — вечерней, утреней и литургией должно гореть не менее двух свечей.

Неотъемлемым элементом православного литургического служения является икона. Иконы и стенопись в храме должны быть древнего православного письма и размещаться сообразно с издавна принятыми в Православной Церкви правилами. К XI веку в Византии установился определенный порядок размещения в алтаре и храме иконографических изображений. Этот порядок в основных его чертах был принят и на Руси, и в древних храмах его можно наблюдать и до ныне. С точки зрения иконографии и литургики порядок этот весьма важен, ибо отражает во всей полноте в формах иконографии идею Церкви. Следует избегать украшений икон искусственными цветами, оскорбляющими честь святыни: «Они предосудительны в церковном обиходе — не потому, что они малоценны, но потому, что заключают в себе ложь»,— говорил Святейший Патриарх Алексий. Живые цветы можно ставить или класть у икон, но в умеренном количестве. Не следует ставить в алтаре и храме горшки или кадки с комнатными растениями.

Русская Православная Церковь неустанно заботится о сохранении храмов. Она бережно относится к наследию предков — храмам древнего зодчества. Всякий ремонт храма производится с ведома и разрешения местных властей, а реставрационные работы в храмах — памятниках древней архитектуры с разрешения и под наблюдением государственных органов по охране памятников старины и Общества по охране памятников реставраторами-специалистами.

К области церковно-богослужебной дисциплины относятся предписания о повседневном внешнем облике пастыря: у пастыря всегда должен быть опрятный вид, он должен носить только приличествующую его духовному званию одежду. Не приличествуют духовным лицам одежды из дорогих тканей. Согласно древним традициям, необходимо предпочитать одежду темного цвета.

Во время богослужения надо следить, чтобы облачения не сдвигались с плеч и на сторону и чтобы из-под подрясника и стихаря не виднелись брюки, сапоги. Во время богослужения иподиаконы и чтецы должны быть облачены в стихари такого же цвета, как и облачения священнослужителей, и из такой же, а не из худшей ткани. При выборе цвета облачений в дни праздников необходимо сообразовываться с издавна принятыми в церковной практике традициями.

Если каждое богослужение для священника есть дерзновенное приоткрытие будущего Царства Славы, то Божественная литургия, когда совершается великое таинство принесения Бескровной Жертвы, в которое святые ангелы желают только проникнуть, является для священника величайшим приоткрытием будущего Царства. И какою святостью, непорочностью и чистотой душевной и телесной должен обладать священник, предстоящий пред святым престолом, знаменующим собою Престол Божий, и совершающий во время Божественной литургии дерзновенное принесение Бескровной Жертвы.

Поэтому пред совершением Божественной литургии священник должен особенно тщательно соблюдать чистоту своих души и тела, чтобы предстать пред Престолом Божиим с чистой совестью и получить просимое от Господа. В противном случае он должен немедленно очистить свою совесть в таинстве Покаяния. Ветхозаветный священник Оза был наказан смертью лишь за то, что недостойно коснулся Священного Кивота (2 Цар. 6, 6—7).

Все священно-церковнослужители должны являться к богослужению вполне подготовленными, трезвыми, прилично и опрятно одетыми и иметь благообразный внешний вид. Каждый из них делает поклон с молитвой перед входом в храм, а по входе — перед иконостасом, чтимыми иконами и другими святынями. Перед началом службы псаломщик должен убедиться, что всё готово к отправлению богослужения. То же делает и священник. Чтобы не было в церковной службе остановок и замешательства, псаломщик должен не только хорошо знать Устав, но и тщательно

готовиться к каждой службе: найти дневное зачало Апостола, кафизмы, просмотреть стихиры, которые он будет петь, сделать все пометки и расстановки главных строф. За помощью он должен обращаться к настоятелю или очередному священнику. После молитвы перед царскими вратами священник обращается лицом к богомольцам и кланяется им, затем проходит южной дверью в алтарь, а псаломщик и диакон кланяются ему, и когда он приложится к престолу, принимают от него благословение. Не следует, открывая двери и завесы алтаря, смотреть на народ. Нельзя опираться на престол и жертвенник. Во время богослужения священник не должен отдавать вслух кому бы то ни было приказаний, и тем более прерывать, даже если и допущена на клиросе какая-либо ошибка. Замечание или указание нужно сделать незаметно, чтобы ошибка не явилась соблазном для молящихся. При каждении священника с диаконом вокруг престола, стола при водоосвящении, вселенских панихидах и у гроба покойника кадить нужно начинать, когда диакон со свечой встанет на противоположной стороне. При этом поклоны тот и другой делают одновременно. Ни диаконы, когда стоят на амвоне, ни псаломщики с клироса не должны оборачиваться и разглядывать стоящих в храме. Псаломщики и певчие на клиросе должны читать или петь, не наваливаясь на аналой.

Церковные старосты наблюдают за сохранением порядка во время богослужения, во всех своих действиях они призваны строго соблюдать благочиние и благопристойность.

По современному положению об устройстве и управлении Русской Православной Церкви церковный староста является председателем исполнительного органа храма, в который входят помощник старосты, если он есть, бухгалтер, председатель ревизионной комиссии и казначей. На исполнительном органе лежит ответственность за проведение всей финансово-хозяйственной деятельности храма.

Каждое храмовое богослужение пастырь обязан сопровождать проповедью Слова Божия для духовного руководства в спасении верующих, а отправлению треб должна предшествовать беседа пастыря, разъясняющая существо и смысл предстоящих священнодействий и молитв.

Православному пастырю важно блюсти благоговейное отношение к Церковному богослужебному уставу.

И *Иерусалимская,* и *Студийская* редакции православного богослужебного Устава созданы в монастырях: первая — в Лавре святого Саввы Освященного, близ Иерусалима, вторая — в Студийском монастыре, около Константинополя. В Русской Православной Церкви издавна сложилось высокое уважение к овеянному святостью его составителей богослужебному Уставу.

Требования Церковного устава долгое время выполнялись неукоснительно. Чтобы приблизить выполнение Устава к условиям приходской жизни, с течением времени был применен особый ли-

тургический прием, известный под названием *многогласия,* — одновременного чтения и пения различных, следующих друг за другом частей богослужения. Но само содержание Устава оставалось неизменным. Указания Устава о порядке совершения богослужебных последований и их количестве, как и прежде, уважались и исполнялись.

В конце XVII века многогласие было запрещено. Тогда возник новый прием приближения Устава к практике, существенно отличавшийся от многогласия: перечень требований Устава стали сокращать. Это происходило не сразу. Традиция пунктуального отношения к Уставу соблюдалась долго. Но постепенно с Уставом стали обращаться вольно и высокие цели Устава стали забывать.

Литургика Православной Церкви в соответствии с догматическим учением о связи между торжествующей Небесной Церковью и воинствующей земной придает особое значение, чтобы мысль верующих была постоянно направлена на укрепление этой связи в религиозном сознании. В содержании богослужений постоянно упоминается о ней как о непреложном пути к спасению. Об этом напоминается в ектениях, отпустах и других частях последований. К усвоению верующими этой мысли направлено и введение в последование утрени на всенощном бдении молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», представляющей собою евхологическое (греч. «евхи» — молитва, «логос» — слово = молитвословное) раскрытие догмата о связи между Небесной и земной Церквами. Небесная Церковь, к заступничеству которой молитвенно обращаются верующие, предстательствует за них пред Богом. Молитва содержит литургийный каталог святых как обязательную часть. Без него прежде всего ослабляется догматический характер молитвословия. С другой стороны, через этот каталог сохраняется тематическая связь молитвословия с последующим содержанием всенощного бдения (канон), раскрывающая· святоотеческую мысль, что «любезна ангелам и человекам память святых» (святой Ефрем Сирин; †373 г.). Всё это определяет догматическую и литургическую сущность молитвословия, хотя иногда и отвергается начисто нашей богослужебной практикой. Каталог святых обычно пропускается, и текст молитвословия сокращается иногда настолько, что остаются только начальная и заключительная фразы.

Можно привести факты, когда отход от указаний Устава не сокращает, а удлиняет продолжительность совершения богослужений. В практику, например, вошло пение молитвословий «Сподоби, Господи, в вечер сей», «Ныне отпущаеши» и стихов перед шестопсалмием «Слава в вышних Богу, и на земли мир» и «Господи, устне мои отверзеши». В последнем случае не только затягивается чтение шестопсалмия, но и вокальные прелюдии находятся в полном противоречии с намерением составителя последования обеспечить психологическую сторону чтения шестопсалмия — «беседы души человеческой с Богом», как Церковь называет шестопсал-

мие, — достижение глубокой сосредоточенности молящихся при слушании чтения псалмов шестопсалмия. Пение, которое мы слышим перед псалмами, несет в себе некий элемент развлечения. Основа молитвенной сосредоточенности рушится, и восстановить ее не удается до самого конца чтения.

Бесспорно, трудности уставного богослужения существуют, так как существующий Устав при его составлении предназначался для монастырей, а не для приходских храмов. Но при решении их нужно помнить, что православное богослужение оказывает большое воздействие на религиозное настроение молящихся, и именно в уставном служении особенно сильное.

Православное богослужение привлекает молящихся словом. Преподобные Савва Освященный († 532) и Феодор Студит († 829) вместе с продолжателями начатого ими дела — составления Устава использовали богатства древней христианской литературы. Что может сравниться с канонами святителя Андрея, архиепископа Критского († 712), святителя Космы, епископа Маиумского († ок.787), святителя Феофана, епископа Никейского († 850), создавшего «венец» в честь своего брата преподобного Феодора Начертанного, исповедника († ок. 840), или со стихирами инокини Кассии (IX в.) и других песнописцев, с дивными молитвенными текстами, введенными в состав православных богослужебных последований?! Всё это неиссякаемое литургическое богатство православного богословия, к которому Устав привлекает молящихся в храме.

И эта нравственная сторона православного богослужения особенно ярко раскрывается при неотступном совершении богослужений по Уставу.

Устав Православной Церкви предписывает определенные правила внешнего выражения молитвенного состояния христианина за общественным богослужением и в частной молитве. Таким выражением христианской молитвы служат совершение крестного знамения, различные поклоны и лобызания святыни.

При молитве индивидуальной, совершаемой наедине, каждый христианин, побуждаемый к тому личным религиозным чувством и состоянием души в данный момент, свободен употреблять тот или иной внешний знак. Но поведение молящегося, а тем более священнослужителя, за общественным богослужением строго определяется Церковным уставом, который служит и законом совершения службы и внешнего поведения в храме, и правилом воспитания внутренней духовной дисциплины православного христианина. Вот наиболее важные из его предписаний на этот счет.

Православный христианин должен входить в храм тихо и благоговейно, как в дом Божий, в таинственное жилище Царя Небесного; шум, разговор, и тем более смех, при входе в- церковь оскорбляют святость дома Божия и величие обитающего в нем Бога — «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страсе Твоем» (Пс. 5, 8).

Войдя в храм, нужно остановиться, положить три поклона (в простые дни — земные, а в субботу, воскресенье и праздничные дни — поясные) с молитвой «Боже, очисти мя, грешнаго» и поклониться направо и налево людям, вошедшим в церковь прежде тебя.

Став на место, полагается с благоговением и страхом Божиим помолиться словами: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя!», «Создавый мя, Господи, помилуй мя!», «Без числа согреших, Господи, прости мя!» «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!», «Достóйно есть, яко воистину блажйти Тя, Богорóдицу, Присноблажéнную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рóждшую, сущую Богородицу Тя величаем!», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь». «Господи, помилуй!» *(трижды),* «Благослови». «Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас» *(молитва с поклонами).*

Те же молитвы произносятся и при выходе из храма.

Служба церковная совершается со многими великими и малыми поклонами. Святая Церковь требует совершения поклонов с внутренним благоговением и внешним благообразием. Пред совершением поклона нужно осенить себя крестным знамением и потом делать поклон. Крестное знамение дóлжно изображать правильно, с благоговением и не спеша. Церковный устав строго требует от нас, чтобы в храме Божием мы всё делали не только истово и чинно, но своевременно и неторопливо, то есть там, где указано. Вообще поклоны следует совершать по окончании каждого краткого прошения; например: «Господи, помилуй» или молитвословия, а не во время его исполнения. «Не вкупе с молитвой»,— как говорится в Типиконе.

Пред началом всякого богослужения нужно полагать по три поясных поклона. Затем при всех службах, на всяком «Приидите, поклонимся», на «Святый Боже», на «Слава Тебе, показавшему нам свет», на троекратном «Аллилуиа» и на «Буди имя Господне» полагаются поясные поклоны с крестным знамением.

На всех ектениях должно внимательно вслушиваться в каждое прошение, мысленно возносить молитву к Богу и, осенив себя крестным знамением при возглашениях: «Господи, помилуй» или «Подай, Господи», положить поясной поклон. При пении и чтении стихир, стиховен и других молитвословий поклон полагается только тогда, когда слова молитвословий побуждают к этому, например при словах «припадём», «поклони́мся», «молим Ти ся» и т. п.

При чтении акафиста на каждом кондаке и икосе полагается поясной поклон.

На полиелее после каждого величания — по одному поклону.

Пред чтением Евангелия и по прочтении его на «Слава Тебе, Господи» один поясной поклон полагается всегда.

При начале чтения или пения Символа веры на словах «Верую», «И во Единаго Господа Иисуса Христа», и «И в Духа Святаго», при произнесении слов «Силою честнаго и животворящего Креста», при начале чтения Апостола, Евангелия и паримий нужно осенять себя крестными знамением, без поклона.

Когда священнослужитель произносит: «Мир всем» или возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами», следует делать поклон, но без крестного знамения; такой же поклон полагается и при всяком благословении священнослужителем всех молящихся, а также при отпусте, если таковой совершается без Креста. Когда отпуст говорится священнослужителем с Крестом, которым он осеняет молящихся, — поклон следует делать с крестным знамением.

При возглашении «Главы ваша Господеви приклоните» следует наклонить голову.

Прикладываться к Святому Евангелию, Кресту, мощам и иконам следует так: подходить в должном порядке, не спеша и не мешая другим, не толкать никого и не оттеснять; два поклона положить пред целованием и один после целования святыни. Прикладываясь к иконе Спасителя, следует целовать ноги; к иконе Божией Матери и святых — руку. Прикладываясь ко Святому Евангелию, можно произносить про себя молитвы «Со страхом и любовию приступаю Ти, Христе, и верую словесем Твоим», «Христе Боже, помози ми и спаси мя».

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, с любовию произносить имена, ибо по долгу любви христианской они требуют от нас сердечного сочувствия и любви.

Молиться за усопших следует так: «Помяни, Господи, души усопших раб Твоих *(имена)* и прости им согрешения вольная и невольная, даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благ и Твоея бесконечныя и блаженныя жизни наслаждение».

Когда священнослужителем совершается каждение молящихся — отвечать на него наклонением головы.

Во время чтения Евангелия — стоять с преклоненною главою, как бы слушая Самого Иисуса Христа.

Во время пения Херувимской песни следует со вниманием читать про себя покаянный псалом «Помилуй мя, Боже», по окончании первой половины Херувимской полагается поясной поклон. Во время великого входа при поминовении Святейшего Патриарха и других лиц нужно стоять благоговейно, с преклоненной главою, и в конце поминовения при словах «Всех вас православных христиан» говорить: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем» — при служении епископа; при служении других священнослужителей говорится: «Священноигуменство, или священномонашество, или священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем», затем с глубоким чувством покаяния и мо-

литвенного духа до́лжно произнести: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Во время совершения самого таинства Евхаристии следует молиться с особенным вниманием и по окончании песни «Тебе поем» поклониться до земли Телу и Крови Христовым. Значение этого момента так велико, что с ним не может сравниться ничто́ в нашей жизни. В нем заключается наше спасение и любовь Божия к роду человеческому, ибо «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Во время пения «Достойно есть» или задостойника священник молится о живых и умерших и поминает их по именам, и в особенности тех, за кого служится литургия; присутствующие в храме должны в это время помянуть своих близких, живых и умерших.

После «Достойно есть» или задостойника — земной поклон. При словах «И всех и вся» — говорить в себе «Молитвами всех святых Твоих, Господи, посети и помилуй нас».

В начале Молитвы Господней «Отче наш» • — совершить крестное знамение и положить земной поклон.

При открытии царских врат и явлении Святых Даров, означающем явление Иисуса Христа по Воскресении, при возглашении «Со страхом Божиим и верою приступите!» — земной поклон.

При последнем явлении Святых Даров (чем изображается вознесение Иисуса Христа на небо), при словах священника «Всегда, ныне и присно, и во веки веков» — также земной поклон.

Приступая к принятию Святых Таин — Тела и Крови Христовых, нужно положить земной поклон, руки сложить на груди крестообразно и, не спеша, благоговейно и со страхом Божиим подходить к святой чаше, громко назвав свое имя. По принятии Святых Таин до́лжно лобызать край чаши, как бы самое ребро Христово, и затем спокойно отходить, не полагая крестного знамения и поклона, но мысленно благодаря Господа за Его великую милость: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!»

Земные поклоны в этот день не совершаются до вечера. Святой антидор и благословенный хлеб принимать нужно благоговейно и целовать при этом подающую руку священника. Антидор раздается присутствующим за литургией для благословения и освящения души и тела, чтобы те, кто не приобщился Святых Даров, вкусили освященного хлеба.

От Святой Пасхи до Дня Святой Троицы и от Рождества Христова до Крещения Господня и во все вообще Господние праздники поклоны земные Святою Церковью совершенно отменяются.

Когда в храме осеняют народ Крестом, Евангелием, иконой или чашей, все должны креститься, преклоняя голову, а когда осеняют свечами, рукой или кадят народ, креститься не нужно, но только кланяться. Лишь во святую седмицу Пасхи, когда священник кадит с Крестом в руке, все крестятся и, отвечая на его приветствие «Христос воскресе!», говорят: «Воистину воскресе!»

Принимая благословение священника или епископа, христиане целуют его десницу и не крестятся перед этим.

Находясь в храме Божием, нужно помнить, что находишься в присутствии Господа Бога, и поэтому стоять как пред самим Лицом Его, пред очами Его, в присутствии Божией Матери, святых ангелов и всех святых, ибо сказано: «В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним» (Последование утрени).

Спасительная сила церковных молитв, песнопений, чтений зависит от действия их на наши сердца, умы и чувства. Поэтому нам необходимо понимать всё совершающееся в церковном богослужении, проникаться и питаться им.

Всё совершая благообразно и по чину церковному, до́лжно в телесах и душах наших прославлять Господа нашего и Бога.

Глава 3

ПАСТЫРЬ И ПАСТВА

Пастырство имеет своей целью особое, благодатное служение. Для этого *пастырю* сообщаются особые духовные дары, усвояются особые свойства, отличающие его от педагога и воспитателя.

При совершении хиротонии в сан священника происходит обручение посвящаемого с *паствой* того прихода, куда он предназначается на служение. Движение пастырского духа к пастве — основа душепопечительности, а ее высшее выражение — сострадательная любовь пастыря к пастве. Подъему пастырского духа, расширению и согреванию его сердца до подлинной пастырской душепопечительности особенно содействует молитва пастыря, ею и сопровождаются все виды пастырского служения: богослужение, таинства, требы и проповедничество.

Основой пастырского служения, на которой зиждутся все другие свойства пастыря и особенности его служения, является любовь к пастве. Чувство глубокого сострадания и самоотверженной любви, умение понимать внутреннюю жизнь другого, и особенно усвоение способности воздействовать на нее, выражается у пастыря в духовном отождествлении себя с другими, в распространении своей совести на всю вверенную его попечению паству, во внутреннем переживании борьбы, через которую все вверенные ему души восходят к совершенству духовному. Скорбь о грехах своих пасомых, как о своих собственных; забота о пасомом, как о себе самом; любовь к нему, как к самому себе, не только на словах, но и на деле — первое условие истинного пастырского врачевания: «Болезную, братие, вместе с вами, — говорит святой Киприан Карфагенский. — Нисколько меня не утешает, что я здрав и невредим. Ибо пастырь уязвляется более в язве своего стада. С каждым из вас я соединяю сердце мое, разделяю горестные времена, печали и скорби: с плачущими плачу, с падшими почитаю себя падшим, — во всем вместе с вами... и лютые мечи прошли сквозь мою утробу».

Внимание к себе, постоянная оценка своих поступков и помыслов, постоянное прозрение в себе борьбы начал доброго и злого является вторым условием для понимания внутренней жизни души своего ближнего. Наблюдая свой собственный духовный мир, пастырь сумеет понимать и тайную борьбу, происходящую в душе пасомого, а следовательно, и на нее влиять. Зная недуги своей души, он будет знать, как лечить душу пасомого.

Истинное понимание смысла страданий Спасителя — центр и основа пастырства. На Голгофском страдании основана власть и сила пастырства Христа: Голгофа дала Ему силу «вязать и решить» (Мф. 18, 18), прощать и благодатствоватъ. На Голгофе совершено искупление, в котором выразилось Первосвященство Христа. Сущность самой Голгофы — принятие Христом Спасителем болезней и немощей человечества: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Мф. 8, 17; Ис. 53, 4).

Пастырство — это служение делу искупления и продолжение на земле дела Христова. Пастырь, священник, — служитель Первосвященника Христа, совершающий Его властью и во имя Его дело освящения душ. И по мере возможной для человека силы он и должен продолжать подвиг и дело Христа. Пастырь должен жить жизнью, нераздельно слиянной с жизнью паствы. А стремление к этому будущий пастырь обязан иметь до посвящения.

Пастырская любовь и сострадание только до некоторой степени могут быть свойствами человеческой натуры. Для обычного человека любить ближнего, и тем более врага, как самого себя,— подвиг особенный. Любить же ближнего больше, чем самого себя, — для невозрожденного человека непосильно, ибо нет силы выйти из естественной любви к самому себе и стать новым в отношении к своему ближнему. И тем более невозможно войти в ту меру самораспятия и объединения с паствой, которая требуется идеи христианского пастырства, для естественных сил человека. Поэтому для подвига пастырства пастырю нужно получить от Бога нечто новое. Это новое и дается ему в таинстве Хиротонии, в благодатном его привитии к Лозе — Христу.

Будучи облечен плотью, пастырь совершает служение Духа (2 Кор. 3, 8), служение оправдания и служение примирения (2 Кор. 3, 9; 5, 18). Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), в Слове третьем о священстве говорит: «Если кто размыслит, сколь важно то, чтобы, будучи еще человеком, обложенным плотию и кровию, присутствовать близ Блаженного и Бессмертного Естества, то увидит ясно, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается жертвоприношение, совершаются и другие высокие служения, относящиеся к нашему достоинству и спасению. Еще живут и обращаются на земле, а поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам. Ибо не им сказано: «Елйка аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елйка аще разрешите на земли, будут разрешена на

небесех» (Мф. 18, 18). О важности пастырского служения, нравственных обязанностях пастыря, о его духовных качествах имеются указания в Священном Писании, в частности в пастырских посланиях святого апостола Павла, в ряде наставлений и правил, установленных Вселенскими и Поместными Соборами, а также в сочинениях отцов Церкви. Яркими примерами святоотеческих наставлений священнослужителям являются святого Григория Богослова слово 3-е и святого Иоанна Златоуста шесть слов о священстве, публикуемые в приложении к настоящей книге.

Святой Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский († 389), говорит: «Кто возьмется образовать защитника истины (священника), который должен стоять с ангелами, славословить с архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссозидать создание, восстановлять образ Божий, творить для горнего мира».

Пастырь должен быть воплощением любви Христовой как к Богу, так и к ближнему. Любовь к пастве должна заполнять всю душу пастыря: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» — говорит апостол Павел (2 Кор. 11, 29; Гал. 4, 19). Любовь пастыря к пасомым в повседневной жизни проявляется во всех случаях соприкосновения его со своими прихожанами: не только во время принесения им Бескровной Жертвы за Божественной литургией, где он особенно молится за них, как о предстоящих людях, ожидающих от Господа великой и богатой милости, но и во время совершения им святых таинств и треб церковных. Здесь он должен проникнуться сознанием, что каждый верующий идет к нему за духовной помощью, а поэтому наиболее полное удовлетворение религиозных потребностей верующих с его стороны будет и полным проявлением к ним любви Христовой; но будет оскорблением святыни Божией, если Господне дело он будет делать с небрежением.

Сущность пастырского служения может быть определена, как служение особых лиц, в таинстве Священства облеченных благодатию Святого Духа, через их личную святую жизнь, учение, их молитвенное предстательство пред Богом, через совершение святых таинств для примирения людей с Богом и единения с Ним в Царстве Его вечной славы.

В надежде на врачевание благодатными средствами Святой Церкви, молитвами ее пастырей, верующие люди несут в храм грехи, страдания и скорби, кровоточащие раны совести, греховную волю, осознание заблуждений своего ума. Своим молитвенно-смиренным духом, истовым совершением богослужения пастырь призван воодушевлять паству на искреннюю, внутренносокровенную молитву.

Исполнение пастырем своего долга по отношению к пасомым предполагает и наличие соответствующего отношения мирян к своим христианским обязанностям.

Апостол Павел учит о Церкви как о Теле Христовом: «Вы — Тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27); «Тело же не из одного члена, но из многих» (1 Кор. 12, 14); «Но теперь членов много, а тело одно» (1 Кор. 12, 20); «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (1 Кор. 12, 12); «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26). Таким образом, как в теле каждый член действует не для себя исключительно, но на пользу всего организма, так и в Церкви на каждом члене лежит общецерковная забота; как в организме функции членов различны, так и в Церкви не все члены занимают равное положение, но каждому принадлежит особый вид церковного служения. В Церкви много видов христианского служения, но все они объединены единством цели.

Вступление в Церковь совершается через таинства Крещения и Миропомазания. Все члены Церкви имеют свою долю участия во всех проявлениях жизни и деятельности Церкви: в вероучении, в таинствах, в богослужении, в церковном управлении.

Служение мирян в Церкви осуществляется через веру, надежду и любовь. Миряне призываются окружить своих пастырей сыновней любовью, уважением и доверием, оказывать им доброхотное повиновение. «Просим же вас, братия, — обращается апостол Павел к солунским христианам, — уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1 Фес. 5, 12—13); а в другом случае поучает: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас неполезно» (Евр. 13, 17).

Миряне должны одновременно находиться в молитвенном общении друг с другом и со своими пастырями. Все члены Церкви, священнослужители и миряне, должны быть духовно связаны между собой и готовы в любой момент поддержать друг друга: «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны» (Флп. 2, 2). «Носи́те бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Следовательно, и духовенство, и миряне — полноправные члены Церкви и активные труженики на ее поприще.

64-е правило VI Вселенского Собора (680—681) запрещает мирянину выступать в храме как учителю веры: «Не подобает мирянину перед народом произносйти слово или учйти и тако брати на себя учительное досто́инство, но повиноватися преданному от Господа чи́ну, отверзати ухо приявшим благодать учительского слова...»

Хотя совершение богослужений является прерогативой иерархии, миряне участвуют в них всегда: они присутствуют за бого-

служениями, поют, читают, отвечают на возгласы священника или епископа, молятся совместно с ним о совершении таинства Евхаристии; при совершении хиротонии архиерей приглашает и мирян к общей молитве за посвящаемого: «Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа»; миряне поют при хиротонии аксиос (достоин), что свидетельствует об их участии в совершении таинства. Всё это сближает мирян и духовно и благодатно связывает их со священной иерархией. В случае отсутствия священника мирянам разрешается совершать таинство Крещения (если крещаемому угрожает опасность смерти), а также некоторые богослужения суточного круга.

Из мирян избирается клир. Они могут представлять епископу кандидата для посвящения в иерархическую степень. Апостол Павел говорит о избираемом для священнослужения: «Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3, 7). Но правилами 4-м и 6-м Первого Вселенского Собора (325) избрание епископов ограждено от вмешательства мирян, чтобы не вносить в это строго определенное церковными канонами действие нестроений. (См. подробнее об этом в статье «Роль мирян в жизни и миссии Церкви». — «Журнал Московской Патриархии», 1969, № 9.)

Часть II

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ЧТЕНИЕ

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСМОГЛАСИЯ

Согласно евангельскому повествованию, первое христианское песнопение было принесено на землю ангелами в рождественскую ночь (Лк. 2, 13—14); обычай употреблять песнопения на богослужениях был освящен Господом Иисусом Христом на Тайной вечери (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26) и, как молитвенная жертва уст (Ос. 14, 3), с евангельских времен песнопения в богослужении обрели простор вечности, ибо Божественные гимны неумолчно раздаются и будут вечно раздаваться на небесах (Откр. 4, 8—11; 15, 2—4; 19, 5—7).

В истории христианского песнотворчества первые два века овеяны духом импровизации. Плодом ее стала вдохновенная богослужебная поэзия гимнов и псалмов, песен хвалы и благодарений. Поэзия эта рождалась одновременно с музыкой как песнопение в его точном значении.

В раннем периоде христианского песнотворчества догматический элемент доминирует над лирическим, так как христианское

богослужение есть прежде всего исповедание, свидетельство веры, а не только излияние чувств, что и предопределило в песнотворчестве музыкальный стиль — его мелодическое выражение и форму.

С III века музыкально-мелодический стиль христианского песнотворчества начал испытывать влияние греко-языческой светской музыки, привнесенной в юную Церковь потоком прозелитов. На это влияние первым из учителей Церкви обратил внимание пресвитер Климент Александрийский († 217). Сопоставляя нравственную сущность христианства с характером греко-языческой светской музыки, пресвитер Климент пришел к выводу, что она несовместима с духом христианства и решительно отрицал ее в церковно-богослужебном обиходе. Отвергнув музыку светскую, Климент Александрийский создал основу теории церковной музыки: «К музыке до́лжно прибегать для украшения и образования нравов. Должна быть отвергнута музыка чрезмерная, надламливающая душу, вдающаяся в разнообразие, то плачущая, то неудержимая и страстная, то неистовая и безумная...» (Климент Александрийский. Строматы, VI, 11; цит. по: М. Скабалланович. Толковый типикон. Т. I. Киев, 1910, с. 113). «Мелодии мы должны выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием; мелодии же, разнеживающие и расслабляющие душу, не могут гармонировать с нашим мужественным и великодушным образом мыслей и расположений... Нужно предоставить хроматические гармонии беззастенчивым попойкам и музыке гетер с букетами...» (Климент Александрийский. Педагог, II, 4). Мысли пресвитера Климента разделяли святые Киприан, епископ Карфагенский (III в.), Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), и блаженный Иероним Стридонский († 420).

Со временем концепция Климента Александрийского получила каноническое закрепление на вечные времена в формулировке 75-го правила VI Вселенского Собора (680—681): «Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви, но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сынов израилевых быти благоговейными».

В последующие века деятельным трудом создалась стройная, музыкально обоснованная художественная система осмогласия. Над музыкально-техническим ее совершенствованием трудились великие песнотворцы: на Западе — папа Римский святой Григорий Великий, или Двоеслов († 604), на Востоке — святой Иоанн Дамаскин († 776). Труды святого Иоанна Дамаскина способствовали становлению осмогласия основным законом богослужебного пения в практике всей Восточной Церкви. Сообразно с концепцией Климента Александрийского, музыкальная структура осмогласия святого Иоанна Дамаскина исключает напевы хроматического строя

и базируется на дорическом и фригийском ладовом строе диатонического характера.

Практикуемое нашей Церковью восточногреческое церковное осмогласие не удерживает всех точных музыкальных форм и тонкостей, имевшихся в византийском прототипе, но содержит в себе твердые музыкальные основания, мелодические и ритмические свойства византийского осмогласия. Характерной музыкальной особенностью осмогласия является присущее ему живое, светлое, радостное религиозное чувство, как плод христианского благодушия, без скорби и уныния; оно превосходно выражает чувства кротости, смирения, мольбы и богобоязненности. Несравнимая прелесть сочетания звуков в системе осмогласия свидетельствует о высоком художественном вкусе его творцов, о их искреннем благочестии, поэтических дарованиях и глубоком знании сложных законов музыки.

В истории развития церковного песнотворчества осмогласие является живым родником, из которого вытекли потоки и реки всех древних православных распевов: греческих, славянских и собственно русских. Только этим и можно объяснить, что, несмотря на множество и разнообразие древних распевов, на них лежит печать внутреннего родства и единства, определяемого понятием *строгий церковный стиль.*

К началу X века осмогласное пение стало общеупотребительным в Восточной Церкви. В храмах столицы Византийской империи осмогласие обрело наиболее духовно впечатляющие формы. Не без основания историческое предание сохранило свидетельство русских послов святого равноапостольного великого князя Владимира († 1015): «Когда мы были в храме греков (константинопольском храме Святой Софии), то не знаем, на небе или на земле находились».

X век завершил развитие осмогласного пения в Византии и стал началом истории его совершенствования на Руси. Русские с большим интересом и любовью принялись за изучение и усвоение музыкальной системы греческого осмогласия и той нотации, или, вернее, мнемонических знаков, которыми греки пользовались для записи своих осмогласных мелодий. Греческое осмогласие стало называться у русских *ангелоподобное, изрядное,* а нотные знаки — *знамена, столпы, крюки.*

По мере усвоения духа, характера и музыкальной техники греческого осмогласного песнотворчества среди русских скоро появляются и свои собственные «гораздые певцы», «мастера пения», которые стремятся к самостоятельному творчеству, тем более, что нужда в этом появляется уже в XI веке, когда начали составляться первые русские службы — святым Борису и Глебу († 1015; перенесение мощей 1072 и 1115) и преподобному Феодосию Печерскому († 1074; открытие мощей 1091).

Резкое разграничение мирского от церковного, боязнь ввести новшество в церковное пение являлись сдерживающим началом

для музыкального творчества русских и заставляли их на первых порах сконцентрировать все свои способности на приспособлении новых богослужебных текстов к уже существующим знаменным осмогласным мелодиям. Так как размер русских текстов не совпадал с размером греческого мелоса (μέλος — песнь — понятие, определяющее мелодическое начало музыкального произведения), а тот или иной мелос, по вкусам и понятиям русских певцов, мог не соответствовать содержанию русского текста, русские мастера пения пользовались приемом музыкального компромисса, подсказываемого чувством интуиции и вдохновения.

Благодаря этому знаменное пение в Русской Православной Церкви сразу стало обретать свой колорит, генезисом которого были греко-славянские прототипы.

Древнейшим памятником такого рода русского музыкального творчества является *кондакарное* пение, изложенное в Кондакарях XI—XII вв. особыми, доныне не полностью разгаданными нотными крюками (кондакарное знамя), и так называемое *стихирарное* пение, находящееся в богослужебном нотном Стихираре XII века в честь святых Бориса и Глеба. По согласному мнению исследователей нашего древнецерковного пения, знаменные мелодии Стихираря Борису и Глебу являются прототипными для всех прочих, впоследствии возникших русских распевных мелодий, как осмогласных, так и неосмогласных.

По мере овладения музыкальным характером и техникой знаменных мелодий русские мастера пения всё более и более устремлялись в своей музыкально-творческой деятельности к обогащению песненного репертуара. Знаменные мелодии бесконечно варьировались, а приносимые из соседних православных стран песнопения обрабатывались и приспосабливались к русским самобытным церковно-певческим понятиям и вкусам, и, наконец, самостоятельно создавались совершенно новые, собственно русские распевные мелодии.

Мелодии, творчески переработанные, а также новые мелодии русские называли обычно тоже *знаменными,* так как их записывали знаменами. Мелодии эти отличались одна от другой не музыкальным характером, а большей или меньшей широтой развития своей мелодической основы.

Как основной, путевой, подобно столпу, на котором утверждалось всё церковное осмогласие, *знаменный распев* назывался также *путевым, столповым.* Протяжный и расцвеченный мелодическими украшениями распев назывался *большой знаменный,* а более простой и сокращенный — *малый знаменный.*

Знаменные мелодии, разнившиеся между собой в музыкальных частностях, имели названия *средний, большой, новгородский, псковский, баскаков, лукошков* запевы. В большинстве случаев эти наименования говорят о творцах мелодий или местности, где образовался или преимущественно употреблялся напев.

Все русские роспевы (распевы) обычно разделяются на *пол-*

ные, заключающие в себе все восемь гласов богослужебного пения, и *неполные,* не содержащие всего осмогласия. Последние образуют отдельные, самостоятельные группы мелодий и употреблялись в Русской Церкви лишь в известное время богослужения или на особые случаи, о чем говорят и их названия, например: *«Перенос постный», «Агиос задушный».* По характеру музыкальной структуры все мелодии подобных песнопений в основном являются видовыми вариантами знаменного распева. Уклонение сочиненной или переработанной мелодии от музыкального стиля знаменного пения называлось *произвол,* или *произвольный напев,* такие напевы никогда не смешивались со знаменными.

Наряду со знаменным пением на Руси с XI века существовало *демественное* (греч.: домашнее) пение, или *демество,* считавшееся самым изящным. Демественное пение было свободно от условий и границ, положенных для церковно-богослужебного пения, не подчинялось строгим законам осмогласия и отличалось музыкальной свободой. Демественное пение было свойственно греческому домашнему быту. Такое же домашнее, келейное назначение имело оно сначала и на Руси; но с конца XVI века, внедрившись и в богослужебную практику, стилистика демественного пения принципиально изменилась: демеством стали петь в торжественных случаях праздничные стихиры, величания и многолетия.

В конце XVI — начале XVII века Русская Православная Церковь обогатилась новыми полными осмогласными распевами: *киевским, греческим* и *болгарским.*

Киевский распев образовался из знаменного в Галиции и на Волыни до воссоединения Юго-Западной Руси с Северо-Восточной. Характерная черта *киевского распева* — краткость и простота его мелодий, а отсюда и удобоисполнимость в богослужениях.

Греческий распев принесен на Русь певцом-греком иеродиаконом Мелетием, и поэтому носит еще одно название — *мелетиев перевод.* Основанный на византийском церковном осмогласии, он является, несомненно, коренным греческим распевом своего времени; но так как он усваивался русскими певцами с голоса Мелетия и его русских учеников, а не с оригинальных греческих певческих книг, то закрепился у нас значительно измененным и является поэтому русским вариантом греческого распева.

Болгарский распев, значительно переработанный, как и греческий, отличается от древнеболгарского распева, но он весьма резко отличается и от всех других русских распевов. Его характерные особенности — симметричность ритма и такта, а также пространность и оригинальность мелодических оборотов, присущих славянской народной песне.

В период с конца XVII по XIX век включительно распевная сокровищница Русской Церкви пополнилась новыми распевами: *симоновским,* сложившимся в московском Симоновом монастыре, *распевом московского Успенского собора, монастырскими распева-*

ми, придворными и *обычными*. Мелодии большинства из них, и особенно позднейших, — упрощенное сокращение мелодий других распевов, своего рода музыкальная компиляция.

В процессе образования знаменных распевов основное значение имели творцы церковных напевов, учители пения и отдельные певцы. К сожалению, история сохранила весьма скудные сведения о них. В большинстве это были скромные, богобоязненные музыканты-практики, в тиши монастырских келлий, преисполненные сознанием великой ответственности перед Церковью, трудившиеся во славу Божию. У современников они. пользовались почетом и авторитетом.

Богослужебная музыка на Руси исполнялась певцами, имевшими специальное посвящение от епископа и принадлежавшими к сословию церковнослужителей. Из певцов-любителей, выделявшихся голосовыми данными и основательно знавшими церковное пение, с XV века начали складываться отдельные хоры, вначале при великокняжеском и митрополичьем дворах, а затем, по их примеру, при богатых боярских домах и соборных городских храмах. Во второй половине XVI века особую известность приобретают хор государевых певчих дьяков и хор патриарших певчих дьяков и поддьяков. Оба хора составлялись из лучших голосов Руси, пользовались привилегиями и были на казенном содержании. В них внимательно следили за развитием музыкально-певческого искусства, усвояли всё важное, ценное и полезное, здесь задавался тон в постановке певческого дела и формировался репертуар всей певческой Руси. Хор государевых дьяков в XVIII столетии был преобразован в Придворную певческую капеллу — позже Государственная капелла, а хор патриарших дьяков — в Московский синодальный хор.

Глава 2

ПАРТЕСНОЕ ПЕНИЕ

До начала XVII века церковный хор на Руси, какие бы голоса в нем ни участвовали, строился в одноголосье и неизменно вел и оканчивал свои песнопения в унисон, или октавами, или с добавкой еле слышной квинты к основному финальному тону. Ритм церковных песнопений был несимметричен и всецело подчинялся ритмике распеваемого текста.

Начало XVII века на Руси стало рубежом в истории развития церковного пения — эпохи гармонического, или партесного, пения. Его родина — Юго-Западная Русь, которая в борьбе с унией и католичеством противопоставила католическому «органному гудению» свои православные «многоголосные составления мусикийские» как одно из средств удержания православных от совращения в латинство. Инициаторами и организаторами их были юго-западные братства, открывавшие школы при православных мона-

стырях с обязательным обучением церковному пению и заводившие хоры при церквах.

Репертуар этих хоров состоял из местных, киевских одноголосных напевов, подвергавшихся специальной хоровой обработке по западноевропейской гармонической системе. Несмотря на успех новой церковной полифонии, уния теснила православных, и многие южнорусские певцы, «не хотя своей христианския веры порушити», покидали родину и переселялись в Московское государство, принося туда с собой совершенно своеобразное, никогда не слышанное на Руси хоровое партесное пение.

Москва к началу XVII века имела свои демественные партитуры строчного безлинейного пения на два, три и четыре голоса. И хотя маловероятно, чтобы строчное пение было известно за пределами Москвы, оно стало подготовительной ступенью в освоении южнорусского партесного пения и своей триестествогласностью выгодно подчеркивало и оттеняло совершенство партесной формы.

В православной массе, свыкшейся с многовековой культурой строгого церковного унисона, многоголосное пение насаждалось и прививалось не без борьбы. Со стороны православных по отношению к нововведению на первый план выдвигался вероисповедный критерий: православно или неправославно новое пение? Одного факта, что пение это шло на Русь не с традиционного Востока, а с латинского Запада, было достаточно, чтобы считать его еретическим.

Первая пора увлечения православными новым певческим искусством выразилась сначала в том, что, еще не умея объединить в одну форму свое и чужое, они целиком принимали в свою собственность польские католические «канты» и «псальмы» почти без изменения их напева и текста, а иногда, придавая католическому тексту только более православный вид, переносили их на церковный клирос. Но вскоре стали появляться и самостоятельные опыты в смысле приспособления к новому стилю своих произведений. Наиболее удобным материалом для них были мелодии тех кратких и позднейших напевов, которые особенно отступали от знаменных, то есть «произвольные» напевы.

И хотя многоголосное церковное пение никогда не воспрещалось в Православной Церкви и на Руси, оно было введено в богослужебное употребление с согласия восточных патриархов (1668), но не имело высокой музыкальной ценности и представляло собой всего отпрыск и сколок итальянского католического хорового стиля.

Со второй половины XVIII века польское влияние на наше церковное пение уступило свое место итальянскому влиянию. В 1735 году по приглашению русского двора в Петербург прибыл с большой оперной труппой итальянский композитор Франческо Арайя (1709 — ок. 1770), который в продолжение 25 лет руководил Придворной капеллой. После него в должности придворных ка-

пельмейстеров служили Галуппи (1706—1785), Сарти (1729—1802) и другие итальянские маэстро. Все они благодаря своим блестящим дарованиям, учености и прочному придворному положению пользовались авторитетом корифеев музыкально-певческого искусства в России. Занимаясь преимущественно оперной музыкой, они в то же время писали и духовную. И так как самобытный дух и характер исконно православного распевного фольклора им был далек и чужд, то их творчество в области церковного пения заключалось лишь в составлении музыки на слова священных песнопений, и почти единственной формой для произведений такого характера были концерты. Так было положено начало новому, слащавому, сентиментально-игривому, оперно-концертному итальянскому стилю в православном церковном пении, который не изжит у нас и до сего дня.

Однако итальянцы воспитали музыкально и много серьезных последователей, в полной мере раскрывших свои таланты в церковном композиторстве. У Сарти учились А. Л. Ведель (1767—1806), С. А. Дегтярев (1766—1813), С. И. Давыдов (1777—1825) и прот. П. И. Турчанинов (1779—1856); Д. С. Бортнянский (1751—1825) был учеником Б. Галуппи (1706—1785); у Ционни, бывшего придворным композитором в 1756 году, и Мартйн-и-Солер (1754—1806) учился М. С. Березовский (1745—1777). Эти талантливые воспитанники итальянцев в свою очередь вырастили плеяду второстепенных церковных композиторов, которые, следуя по стопам учителей, сочиняли многочисленную церковную музыку концертного типа в вычурной театральной манере, не имевшую ничего общего с церковным осмогласием и древними распевами. Впрочем, нельзя не отметить, что итальянская музыка имела и свое благотворное влияние на общее дело нашего церковного пения. Оно выразилось и в развитии музыкально-творческих сил русских талантов, и главным образом в пробуждении ясного сознания, что свободные духовные сочинения, не имеющие непосредственной связи с древними православными распевами, не есть образцы православного церковного пения и никогда таковыми быть не могут.

Понимание этого впервые практически было проявлено Бортнянским и Турчаниновым. Дав полную свободу развернуться своим дарованиям на поприще сочинительства произведений в итальянском стиле и духе, они сумели приложить их и к делу гармонизации древних церковных распевов, — делу совершенно новому, если не считать не имевших почти никакого значения и не оставивших следов попыток, проявленных в этом направлении отчасти в «строчном» пении и частично в гармонизации киевских напевов в духе польской «мусикии». Вполне естественно, что гармонизация древних распевных песнопений как у Бортнянского, так и у Турчанинова носит западный характер. Они не учитывали, что наши древние песнопения не имеют симметричного ритма, а поэтому не могут вместиться в европейскую симметричную ритмику.

Обходя эту существенно важную особенность, они искусственно подгоняли к ней древние песнопения, а в результате изменялась и сама мелодия распева, что особенно относится к Бортнянскому, и поэтому его переложения рассматриваются лишь как свободные сочинения в духе того или другого древнего напева, а не как гармонизация в строгом смысле. Турчанинов по дарованию и композиторской технике ниже Бортнянского, однако его гармонизации, несмотря на западный характер, значительно ближе к древним напевам и более удерживают их дух и стиль.

По примеру Бортнянского и Турчанинова большой вклад в дело гармонизации древних распевов внес А. Ф. Львов (1798—1870), но его направление резко отличалось от стиля гармонизации Бортнянского и Турчанинова. Будучи воспитан в культуре немецкой классической музыки, он приложил к нашим древним распевам немецкую гармоническую оправу со всеми ее характерными особенностями (хроматизмы, диссонансы, модуляции и пр.). Находясь на должности директора Придворной певческой капеллы (1837—1861), Львов при сотрудничестве композиторов Г. И. Ломакина (1812—1885) и П. М. Воротникова (1804—1876) гармонизовал в немецком духе и издал «Полный круг простого нотного пения (Обиход) на 4 голоса». Гармонизация и издание Обихода были большим событием, ибо до этого весь цикл осмогласных песнопений исполнялся церковными хорами без нот и изучался по слуху. Нотное издание Обихода быстро распространилось по храмам России как «образцовое придворное пение». Преемник Львова по должности, директор капеллы — Н. И. Бахметев (1861—1883) переиздал Обиход и еще резче подчеркнул все музыкальные особенности немецкого стиля своего предшественника, доведя их до крайности.

Гармонизация Львовым древних церковных распевов и его приемы гармонизации вызвали ожесточенную борьбу со стороны многих композиторов и практиков церковного пения, которая получила широкую огласку в посвященной музыке литературе того периода. Однако решительный удар львовской гармонизации, а вместе с ней и всему существовавшему методу применения европейской гармонии к нашим древним церковным распевам был нанесен М. И. Глинкой (1804—1857) и князем В. Ф. Одоевским (1804—1869). Путем глубокого изучения древних церковных распевов они пришли к убеждению, что гармонизация наших древних распевов, а также оригинальные сочинения, предназначающиеся для церкви, должны основываться не на общеевропейских мажорной и минорной гаммах, а на древних церковных ладах; и что по свойству древних церковных мелодий в них нет места для диссонансов, нет и ни чисто мажорного, ни чисто минорного сочетания звуков; и что всякий диссонанс и хроматизм в нашем церковном пении недопустим, так как искажает особенность и самобытность древних распевов.

На заре XX века появляется целая плеяда музыкально ода-

ренных и высокообразованных людей — продолжателей дела, начатого Глинкой. Они с энтузиазмом взялись за изучение и широкое использование мелодий церковных распевов не только в качестве образцов для гармонизаций, но и в качестве высшего критерия стиля, — критерия, определяющего и мелодический материал, и формы его многоголосного исполнения. К ним относятся Н. М. Потулов (1810—1873), М. А. Балакирев (1836—1910), Е. С. Азеев (р. 1851), Д. В. Аллеманов (р. 1867) и В. М. Металлов (1862—1926). Однако самое авторитетное слово в деле гармонизации и художественной обработки наших древних церковных распевов принадлежит А. Д. Кастальскому (1856—1926).

Этим, в сущности, и исчерпываются основные вопросы исторического развития русского православного церковного пения. Многое в этом процессе представляется еще неясным или затемненным, так как, к сожалению, о церковном пении у нас не существует еще должного фундаментального исследования ни в историческом, ни в музыкальном отношении. Труды известных «археологов» нашего церковного пения Одоевского, Потулова, В. М. Ундольского (1815—1864), Д. В. Разумовского (1818—1889) и Металлова являются лишь отрывочными, эпизодическими исследованиями, научными набросками и собраниями не совсем обобщенного материала, требующими самого серьезного изучения и систематизации.

Православное богослужение по своей идее является соборным молитвенным деланием, где все «едино есмы» (Ин. 17, 11, 21,22), где все должны единеми усты и единем сердцем славити и воспевати Господа. Древнехристианская Церковь всегда строго соблюдала эту идейную сущность богослужения, и весь литургический материал, предназначавшийся как для песнословия, так и для славословия, исполнялся тогда исключительно или преимущественно соборне, посредством пения и «говорения» (Деян. 4, 24—30).

Ранняя христианская богослужебная практика клиросно-хорового пения не знала. Общим пением и «говорением» в храме могли руководить особо посвящавшиеся для этой цели так называемые канонические певцы, о которых упоминается в Апостольских правилах (прав. 26) — сборнике кратких указаний, вытекающих из апостольского предания, по времени же оформления относящихся ко II—III вв.; указание на существование письменного текста Апостольских правил впервые было сделано в Послании египетских епископов в IV веке. На протяжении многих веков роль этих певцов как руководителей, по-видимому, никогда не выступала за пределы их непосредственных обязанностей. Однако вопреки их строго установленным обязанностям как руководителей их роль и полномочия с IV—V веков начинают постепенно расширяться за счет ограничения участия верующих в богослужениях. Причина этого кроется, по-видимому, в литургическом переломе, который вызван был в ту эпоху острой догматической борьбой, повлекшей

за собой интенсивное развитие монашества, богослужебных чинов, уставов и песнотворчества с усложнением его догматического содержания, что, в свою очередь, не могло не усложнить и музыкальной стороны песнотворчества. Так или иначе, но действия певцов со времени указанной эпохи начинают всё более и более распространяться в сторону самостоятельного исполнения и в первую очередь той изменяемой уставной части богослужения, которая была технически неудобна или музыкально трудна для общего исполнения.

Историческое нарастание монопольной роли певцов в богослужениях и соответственное ему ограничение общего пения почти невозможно проследить из-за отсутствия данных, тем не менее этот процесс имеет некоторые следы в богослужебных чинопоследованиях.

Любовь русского народа к пению вообще, являющаяся его характерной природной чертой, не могла не привлекать верующих к участию в церковном пении.

Скудость источников лишает нас возможности иметь полное представление о степени и объеме участия верующих в богослужебном пении на Руси до XVI века, но дает основания полагать с некоторой уверенностью, что круг их участия в церковном пении был достаточно обширен и что исторический процесс его сужения находился в непосредственной зависимости от развития монастырей и степени их влияния на богослужебный уклад приходских храмов. Подражая всецело монастырям, приходские храмы ограничивали практику общего пения, отдавая предпочтение молчаливой молитве и выслушиванию песнопений.

Примечательно, что еще до XVI века на Руси ектенийные возглашения, Символ веры, «Отче наш» и, вероятно, некоторые другие молитвословия исполнялись за богослужениями соборне, по способу «глаголания» («сказывания», «говорения»), как еще и теперь кое-где у нас произносится молитва пред причащением (Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1917, с. 439—441). С XVI столетия молитвословное общее «глаголание» в русской церковной практике исчезает.

С XVII столетия на Руси началась эпоха увлечения «партесным» церковным пением. И всего через несколько десятилетий с начала увлечения «партесы» проникли за ограды и стены наших монастырей — оплота исконных православных традиций и благочестия. Верующие русские люди, веками воспитывавшиеся на близких их сердцу церковно-музыкальных традициях распевных мелодий, с появлением чуждого им партесного пения лишились даже такого простейшего способа активного участия в богослужениях, как «подпевание» или «подтягивание» за клиросом, и постепенно свыклись с вынужденной ролью молчаливого слушателя богослужений. Этим была практически похоронена живая идея песнословной соборности, и клиросный хор приобрел у нас значение свое-

образного выразителя молитвенного настроения верующих, безмолвно молящихся в храме.

Отдавая должное общему церковному пению, нельзя умалять важности и значения клиросно-хорового пения. При существующем в нашей Церкви богатейшем наследии песнопений и сложной системе богослужебного Устава практика общего церковного пения не может осуществляться в своем полном объеме, что само собой определяет всё значение и необходимость клиросного пения. Клиросно-хоровое и общее пение в богослужениях не могут и не должны исключать друг друга, но призваны восполнять друг друга и взаимодействовать, что обычно всегда и бывает при разумном распределении соответствующих песнопений между ними. При таком осмысленном взаимодействии клироса и верующих открывается широкая перспектива в деле воскрешения почти забытого у нас древлехристианского «антифонного» способа пения, отличающегося особым богатством и разнообразием музыкально-исполнительских форм. Способ антифонного, или строфического, взаимного пения изобилует богатством музыкально-технических вариантов, например, когда песнопения от начала до конца могут исполняться верующими, разделенными на два лика, или песнопение произносится нараспев одним певцом, а верующие припевают определенный стих, припев, доксологию, или верующие могут исполнять песнопение попеременно с ликом, разделяться на мужские и женские голоса и т. д.

В нашей литературе, посвященной церковной музыке, не раз приводились всевозможные доводы за и против в деле оценки древнего и современного церковного пения, и их можно продолжать без конца, но настоящая справедливая оценка может быть дана лишь при разрешении самого кардинального вопроса в этой области, — вопроса о сущности православного церковного пения.

В Русской Православной Церкви Священноначалие церковное во все времена придавало существенное значение строго церковному характеру богослужебного пения как служащего выражению истин веры. В наших духовных школах церковное пение является в настоящее время одним из важных предметов преподавания. Учащиеся духовных школ изучают историю и практику церковного осмогласия, знакомятся с отечественными образцами гласовых роспевов, древними и позднейшими, с их гармонизацией церковными композиторами. В духовных школах имеется также регентский класс, знакомящий учащихся с управлением церковным хором. Свои знания учащиеся применяют на практике, во время пения за богослужениями в храмах своих духовных школ. Употребляемые в православном богослужении мелодии церковного пения, церковные напевы, прежде всего, соответствуют тексту и внутреннему, духовному содержанию самих церковных песнопений. В Православной Церкви существуют восемь основных церковных мелодий, называемых гласами.

Глава 3

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ

Церковное *пение* и *икона,* с древнейших времен сопутствующие православному богослужению, *имеют живую родственную связь:* раскрывают трансцендентную сущность бытия через особое, священное искусство; в них в одинаковой мере запечатлены утонченная глубина религиозного созерцания, возвышенность, проникновенность, откровение особой, неземной красоты. Икона — это созерцательное песнопение, где гамма музыкальных звуков и тонов воплощена в зрительную форму красок, линий и фигур. Песнопение — это икона в музыкальных звуках. Мистически созвучны Святая Троица преподобного Андрея Рублева и песнопение «Свете тихий» киевского распева. Православное церковное пение и иконография — это миросозерцание, воплощенное в иконографии и песнотворчестве.

В музыкальной композиции церковного пения неповторимо и удивительно гармонично сочетаются образы библейского Иерусалима и древней Византии, подвижнических Египта и Фиваиды и благочестивой древней Руси. Благоговейно прислушиваясь к священной поэзии слова и музыки в древних песнопениях, верующая душа не может не ощущать в них биение жизни Единой Святой Соборной Апостольской Церкви Христовой.

Мелодико-поэтическое содержание древних церковных песнопений отражает сущность всей христианской идеи, которая начинается с человеческой скорби о «мире, во зле лежащем» (1 Ин. 5, 19), проходит через умиленную радость о «Искупившем ны от клятвы законныя» (Гал. 3, 13) и кончается восторгом о «воскресении мертвых и жизни будущаго века» (Никео-Цареградский Символ веры). Здесь и мистическое воспоминание прошедшего, и переживание настоящего, и созерцание будущего.

Наши древние церковные песнопения как драгоценные камни на царственном венце Церкви: сияя всей полнотой своего великолепия в литургической оправе, они приумножают богатство и красоту церковных богослужений.

Каждое богослужение имеет свое содержание и форму — отсюда и разнообразие богослужений; однако сущность их состоит в мистическом тайнодействии искупительной, спасающей любви Бога к падшему человечеству и в ответном движении страждущей души, жаждущей искупления и спасения.

Древнецерковные песнопения отмечены печатью соборного творчества Церкви, в котором личность совершенно поглощается, сливается с верующими, и тем не менее они творились достойнейшими сынами Церкви. Их авторами были люди, вся жизнь которых протекала в суровых аскетических подвигах, в непрестанных постах

и горячих молитвах, а иногда заканчивалась и мученичеством за Христа. Древнецерковные песнопения представляют в большинстве своем образцы чистой высокой поэзии и в своих греческих прототипах имеют большею частью стихотворную форму. Высокая священная поэзия слова звучит и сама по себе как музыка. Это легко улавливается и осознается при внутреннем единстве песнопения с тем богослужением, в состав которого оно входит.

Древнецерковное пение, как и церковное чтение, икона и весь литургический строй Православия вообще, чуждо сентиментальной субъективности, чувственности и того, что мы обычно называем театральностью. Оно преисполнено благоговения и страха Божия, ибо неотъемлемо принадлежит совершающемуся священнодействию (богослужению), которое является общим достоянием чад Божиих, соборным молитвенным деланием всей Церкви, где нет и не может быть места субъективному и театрально-ложному. Эта мысль выражена в 75-м правиле VI Вселенского Собора (680—681), решительно запрещающем употреблять в Церкви «бесчинные вопли», «неестественный крик» и всё прочее, «несообразное и несвойственное» духу Церкви. Прямой смысл соборного приговора в отношении сентиментального субъективизма логически выражает и подсказывает мысль о кафоличности церковного пения.

По общему признанию, наши древние церковные песнопения являются самым совершенным видом музыкально-поэтического творчества, в котором сочетается внутреннее единство священнодействия, сло́ва и музыки (пения). Сочетания внутреннего единства в действии, слове и музыке всегда искали и ищут подлинные поэты и музыканты, и однако в полной мере оно возможно и осуществимо лишь в сфере религиозного миросозерцания, ибо является плодом религиозного вдохновения.

Очень трудно рекомендовать к богослужебному употреблению какой-либо перечень духовно-музыкальных произведений, так как их существует множество.

Самый надежный способ определения пригодности музыкального произведения к богослужебному употреблению — умение оценивать его с точки зрения церковности, для чего не требуется и специального музыкального образования.

Церковное пение, одноголосное или многоголосное, хоровое, должно быть благоговейным и молитвенно настраивающим. Регентам и псаломщикам для этого следует держаться древних церковных распевов — знаменного, греческого, болгарского и киевского. Недопустимы в церковном пении напевание и манера светского пения, свойственные оперным ариям, а также аккомпанемент хора с закрытым ртом и всё прочее, что уподобляло бы церковное пение светскому.

Святейший Патриарх Алексий (1877—1970) характеризует такое пение как «мирское легкомысленное сочетание звуков». Храм,

в котором допускается нецерковное пение, по его словам, «превращается из дома молитвы в зал бесплатных концертов, привлекающих «публику», а не молящихся, которые должны терпеть это отвлекающее их от молитвы пение».

Исполнение церковных песнопений в тоне светских романсов или оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но и уловить содержание и смысл песнопений. Такое пение лишь впечатляет слух, но не оставляет никакого следа в душе. «Зачем нам гоняться за безвкусным, с точки зрения церковной, подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными», — говорил Святейший Патриарх Алексий.

В церковном пении необходимо избегать как чрезмерной торопливости, так и затягивания, — растянутого пения и больших пауз между возгласами и песнопениями. Медленное, тягучее пение с большими паузами излишне удлиняет службу и вынуждает делать сокращения, чтобы не затягивалось время совершения богослужения, например, сольное исполнение «Ныне отпущаеши» и другие концертные номера совершаются за счет сокращения других песнопений. Лучше, конечно, поступиться ничего не дающими душе молящегося «концертами» и при быстром, но четком пении исполнить полностью все стихиры и прочесть все тропари канона, что позволит верующему насладиться богатством их догматического содержания и несравненной красотой церковной поэзии. Необходимо также, чтобы регенты готовились к службам заранее. Как и чтецы, они должны до ее начала вместе с настоятелем храма уяснить себе все особенности службы. Их обязанность — посмотреть все меняющиеся песнопения данного дня и сделать в них расстановки строф.

Глава 4

ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЧТЕНИЕ

В чине богослужения Православной Христовой Церкви чтением сопровождаются все службы. За богослужением читаются избранные места из Священного Писания, чаще всего Псалтири, творения песнотворцев: каноны, седальны, кондаки, икосы, ипакой и светильны. В значительной части молитвенные обращения человека к Богу читает чтец, а Святое Евангелие, ектении и возгласы к ним читают священнослужители.

Прославление Бога и сокрушение о грехах своих через церковное чтение и молитвы унаследованы от древней Церкви. Как свидетельствуют Слово Божие и памятники древней церковной письменности, церковное чтение предоставляет христианину обильную духовную пищу. Святой апостол Павел в Послании к ефесянам говорит, что ему, апостолу, через откровение возвещена тайна

(спасения), а поэтому «вы, читая, — пишет он, — можете усмотреть мое разумение тайны Христовой» (Еф. 3, 4). «Читающий да разумеет», — говорит Господь в беседе о Страшном суде (Мф. 24, 15), предупреждая, какой плод должен получить каждый от чтения Священного Писания.

Через чтение и слушание Слова Божия последователь Христов призван постигнуть тайну Домостроительства Божия о спасении рода человеческого: что есть благодать, как спасает нас Господь, как обрести вечные блага, как вести борьбу с грехом. В канонах и других чтениях Церковь предлагает и примеры истинного покаяния, борьбы с грехом, дает образы праведников, восхваляет их подвиги, обращается к ним за молитвенной помощью. Церковное чтение и благоговейное слушание его понуждало многих чад Церкви оставить мир «и яже в нем» (1 Ин. 2, 15) и следовать за Господом.

В писаниях святых отцов указано, какое чтение в древней Церкви считалось правильным и спасительным. Рассуждая о чтении за богослужением у египетских подвижников, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин († 435) писал: «Основываясь на словах апостола Павла «воспою духом и воспою умом» (1 Кор. 14, 15), египетские подвижники считают важным не то, чтобы прочитать много стихов, но то, чтобы понять содержание их. Посему говорят, что полезнее прочитать с разумною раздельностью десять стихов, нежели весь псалом со смятением, которое иногда происходит от поспешности произносящего, когда заботятся не о том, чтобы внушить слушающим раздельное понятие, но о скорейшем окончании богослужения. Если же кто из новичков, по ревности или неопытности, станет читать слишком протяжно, то настоятель, дабы сидящие от такого чтения не почувствовали скуки и, таким образом, не лишились плода, — сидя на своем седалище, дает знак, чтобы все встали на молитву, и тем самым останавливает читающего».

Следовательно, в древней Церкви неприемлемо было чтение быстрое, невнятное или слишком протяжное. От чтеца требовались опытность и благоговение, умение передавать содержание читаемого. В связи с этим следует вспомнить о многочисленных замечаниях о характере чтения, содержащихся в богослужебных книгах. Так, в Часослове о чтении шестопсалмия читаем: «И начинаем шестопсалмие, со всяким молчанием и умилением слушающе; учиненный же брат со благоговением и страхом Божиим глаголет». Подобных наставлений, каким должно быть церковное чтение, в богослужебных книгах немало. Святая Церковь указывает в них, что и когда прилично читать и как следует читать.

Согласно источникам, характеризующим церковное чтение в Древней Руси, Русская Церковь всегда стояла за внятное, разумное чтение. В описании архидиакона Павла Алеппского путешествия Антиохийского патриарха Макария на Русь (XVII в.) гово-

рится, что основным правилом, которым руководствовались в то время русские при чтении в церкви, было ничего не читать наизусть. Даже «Святый Боже» читали по книге, боясь ошибиться. «Псалмы и молитвы русские читали нараспев»; диаконы произносили ектении не высоким голосом, но тихо, «голосом низким и с полным благоговением», — замечает он.

В правилах для новоначальных иноков Преосвященного Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского († 1867), сказано: «К чтению необходимо готовиться, нужно заблаговременно подыскать в книгах и открыть или заметить все необходимые места, чтобы во время чтения не делать остановки приискиванием кондаков и тропарей. Чтецу надлежит стоять прямо, руки держать опущенными, читать и неспешно, и непротяжно, произносить слова отчетливо, внятно».

При чтении Апостола «отнюдь не должно чрезмерно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславием»; нужно читать природным голосом, «без отяготительного для слуха и совести напряжения, благоговейно, внятно, величественно, чтобы не оказалось, что мы приносим Богу один плод устен, а плод ума и сердца приносим тщеславию», ибо плод устен «отвергается Богом, как осквернённая жертва». Желание преподать предстоящим свои чувствования и переживания и изменениями голоса «есть знак самомнения и гордости».

Обращаясь к церковной действительности, эти указания следует помнить и неленостно исправлять постановку чтения там, где она не на должной высоте.

Долг настоятеля, пекущегося о благолепии богослужения в своем храме, наблюдать, чтобы чтец соблюдал правильную интонацию и внятность, уклоняясь как от напыщенного светского чтения, так и от недопустимой спешки. Чтец должен быть и достойным образом подготовлен к чтению: не только знать, в какой книге и в каком месте найти тропарь или кондак святому и когда их читать, но и приносить Богу и совершаемому празднику «плод ума и сердца», а «не то́чию плод устен». Отбор чтецов и неустанная работа с ними — одна из важных задач служения пастыря на приходе.

Пастырь, наконец, не должен забывать, что в этом серьезном деле он сам должен показывать пример. Часть церковного чтения он должен брать на себя. Например, читать шестопсалмие, каноны и другие молитвословия. Практика показывает, что верующие с умилением слушают и ценят достойное чтение их пастыря: они со вниманием стоят в храме, им легче молиться, без особого труда они проникают тогда в смысл богослужения.

Таким образом, правильно поставленное и заботливо отправляемое церковное чтение может внести значительную долю в дело благодатного влияния священнодействия на душу верующего.

Глава 5

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Современный богослужебный язык Русской Православной Церкви — церковнославянский, развившийся из древнецерковнославянского (старославянского, или древнеболгарского), на котором были написаны богослужебные книги, принятые Русской Православной Церковью через посредство южных славян при крещении Руси. Язык переводов Священного Писания святых Кирилла и Мефодия и древневосточнославянские языки — предки русского языка и близкородственны. Приняв вместе с богослужебными книгами от южных славян и литературный язык, русский народ воспринял его не рабски, а переработал в своем сознании, влил в него элементы своего духа. Все исторические памятники древнерусской литературы свидетельствуют о слиянии литературного старославянского языка с живой русской речью и о продолжении этого процесса вплоть до настоящего времени.

Почти все корни слов и их значения общи у церковнославянского языка с русским, в чем легко убедиться всякому, кто обратится с этой целью к богослужебным книгам. Из общего количества слов, употребленных в самой трудной славянской книге — Псалтирь, найдется не более ста, нуждающихся в переводе. К ним принадлежат слова: абие, аще, бре́ние, буий, вскую, ганание, гобзование, егда, йже, яже, еже и др. В это число входят и иностранные слова, оставшиеся в церковнославянском языке без перевода: онагр, скймен, скраний и др.

С другой стороны, если обратиться к современному литературному русскому языку, то можно увидеть, что он представляет собой неразделимое сочетание элементов русской речи с элементами церковнославянскими. «Говорить о русском языке, как о языке отдельном от церковнославянского, никак нельзя» (Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, § 17).

В нашей современной речи нередко встречаются корни и формы церковнославянских слов, например: млекопитающие, Млечный путь, прохлада, прозрачный, древесина, древесный, животное,— от церковнославянских: млеко, древо, хлад, зрак, живо́т (в смысле «жизнь»).

Славянские слова обрели жизнь в русских и русские в славянских и образовали вместе «великий, могучий, правдивый, свободный русский язык» (И. С. Тургенев; 1818—1883).

Существует мнение, что церковнославянский язык должен считаться мертвым, так как нет народа, который говорит на нем.

Действительно, ни один славянский народ не говорит на цер-

ковнославянском языке в обыденной жизни, в быту, но миллионы славян молятся на нем, а молитва есть живое общение с Богом.

Церковнославянские песнопения живы и живительны. Они не только живых членов Церкви связуют воедино, но и тех, которые уже умерли для земной жизни. Наши близкие, дорогие умершие предки и святые угодники земли Русской: преподобные Антоний († 1073) и Феодосий († 1074) Киево-Печерские; Преподобный Сергий Радонежский († 1392); преподобный Серафим Саровский († 1833); святые угодники земли Сербской, например, святой архиепископ Савва († 1237); святые чудотворцы Болгарские, например преподобная Параскева (XI в.), преподобный Иоанн Рыльский († 946) и множество других православных славянских святых, начиная от святых Кирилла († 869) и Мефодия († 885), — молились на этом же церковнославянском языке и теми же словами, какими и мы теперь молимся. Этой традицией мы бесконечно дорожим.

Определяя жизнь или смерть языка, не надо забывать, что слово есть выражение мысли. Если церковнославянский язык вызывает мысли, будит чувства, значит, он живет, а мы уже знаем по опыту, что он и вызывает мысли, и будит чувства.

Отсюда первая задача по отношению к церковнославянскому языку — просвещать сознание верующих. Церковные слова будут оживать в слухе и разуме молящихся по мере того, как будет возвышаться религиозное просвещение верующих. Кроме того, для оживления церковнославянского языка требуется общенародное пение, живое участие народа в совершении богослужений; слово, исходящее из уст человека, живее и действеннее для сознания человека, чем слово, которое входит извне в слух его.

Сила слова — в мысли и чувстве, с ним соединяемых и им вызываемых. Слова сами по себе мертвы и немы, пока мы на них не отзываемся мыслью и чувством. Например, слово «пасха» (евр. прохождение). Это слово не наше, чужое. Многие затруднятся перевести его, но с ним соединяется масса радостных чувств и определенных идей, которые определяются словами: пасхальные мысли, пасхальные чувства. При таком отношении к слову не имеет большого значения, русское оно, славянское или греческое — оно наше и исключению из употребления не подлежит.

Церковнославянский язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения. Что такое стиль? Стиль — это подчинение внешней формы внутренней идее, выражаемой этим внешним.

Богослужение — это целое (синтез), элементы которого — чтение, пение, архитектура храма, иконопись, язык и т. д. — служат его гармонии. Только с точки зрения соответствия цели православного богослужения в храме должно рассматривать эти элементы, например в архитектуре церквей мы найдем много странного и непонятного. Здесь всё не так, как в жилищах людей, но церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое; в ней всё

подчинено идее богопочитания, и при свете этой идеи мы понимаем, что так и должно быть в архитектуре храма.

Отсюда ясно, что и наш язык в богослужении должен отличаться от обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе. Как необычна в храме архитектура, живопись, утварь, напевы, так и язык, на котором произносятся молитвы, должен быть необычен.

Язык богослужебный должен быть в стиле богослужения. В теории литературоведения всегда различаются язык и стиль. Под стилем разумеется язык, состоящий из подобранных слов, находящихся в гармонической связи с выражаемой при помощи их идеей, он должен быть в согласии с личностью автора и с особенностями данного времени и народа. Имеются различные стили: есть стиль сказки, есть стиль былин, есть стиль духовных стихов, есть стиль церковного пения. Церковнославянский язык образует для молитв и песнопений возвышенный стиль. В этом отношении церковнославянский язык является неисчерпаемым сокровищем.

«Речь церковнославянская возбуждает в русских некоторое благоговение уже самыми своими звуками, хотя понятными, но отличными от ежедневного говора, составляет приличное дополнение торжественности нашей церковной службы», — говорит Ф. И. Буслаев (там же).

М. В. Ломоносов (1711—1765) давал высокую оценку церковнославянскому языку и относил его к высокому стилю. Основная мысль М. В. Ломоносова — идеи горнего порядка должны выражаться и языком горним, возвышенным, а о вещах житейской суеты следует говорить языком дольним. Достоинства церковнославянского языка неоспоримы, и наша задача сохранить этот великий язык, на котором были построены христианское миросозерцание и жизнь всех славянских православных народов.

Часть III

СУТОЧНЫЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КРУГ

Глава 1

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ

Как правило, богослужение в церквах совершается ежедневно, особенно в дни Великого поста, чтобы предоставить верующим возможность исповедаться и причаститься Святых Таин. В больших приходах часто совершается две литургии — ранняя и поздняя. В сельских храмах богослужение обычно совершается лишь по воскресным и праздничным дням.

В Церковном уставе указано время совершения каждодневных

церковных служб. Так, Божественная литургия, за исключением определенных дней в году, не может служиться ни «прежде свитания дне, ниже по полудни». Вседневная вечерня бывает «пред вечером мало»; малая — прежде солнечного захождения; великая — «по еже зайти солнцу мало». В зависимости от времени года вечерня, совершаемая отдельно от утрени и Божественной литургии, бывает от 2 до 5 часов пополудни; совершаемая вместе с утреней — в 6-м—7-м часу пополудни; и совершаемая вместе с Божественной литургией — около 12-го часа дня. Малое повечерие начинается «по еже вечеряти братии». О великом повечерии, совершаемом в Великий пост не на бдении, в Уставе в начале последования говорится: «о часе 9-м свещевжигатель биет в било», то есть в 3-м часу пополудни; а в конце последования замечается: «подобает и сие смотрети прилежно, да егда повечерие отпущают, быти знамение дне, сиречь прежде сомрака». Великое повечерие на бдении по Уставу бывает: на Рождество Христово и Богоявление — «при 10-м часе нощи», то есть 4-м пополуночи; на Благовещение — «при 1-м часе нощи», то есть 7-м пополудни. По Служебнику полунощница совершается «во утреннее время, прежде осветения дне». Вообще она может совершаться во всякий час ночи до утра. Утреня раньше всего совершается на день Пасхи. Хотя и нет строгого запрещения совершать церковные службы раньше или позже определенного для них времени, сообразуясь с характером праздника, временем года, местными условиями и потребностями верующих, не допускается произвола, так как по своему внутреннему содержанию и назначению каждая из них приурочена к определенному времени дня.

В состав общественного богослужения входят троякого рода молитвословия, песнопения и чтения: одни посвящены Церковью событиям, приуроченным к определенным часам суток, другие — к дням седмицы, третьи — к дням года. Поэтому церковные богослужения подразделяются на суточные, или дневные, седмичные и годичные. Совокупность каждого вида служб составляет так называемый круг. Круг суточных служб совершается в течение суток и затем повторяется скова. Так же седмичный и годичный круги. Существенное отличие всех служб может быть выражено следующим образом: службы суточные неизменны и составляют основание общественного богослужения, седмичные изменяются в своих молитвословиях, песнопениях и чтениях по дням седмицы, а годичные — по дням года в зависимости от воспоминаний, которые Православная Церковь усваивает каждому дню седмицы и года. Все службы совершаются не отдельно одна от другой, а вместе: к службам суточного круга присоединяются службы седмичные и годичные. Поэтому в одной и той же службе бывают молитвословия, песнопения и чтения, относящиеся к священным воспоминаниям, связанным с известными часами дня, днями седмицы и года.

ДЕЛЕНИЕ СУТОЧНОГО ВРЕМЕНИ

1. По Священному Писанию

Ночь (части ночи)				День (части дня)			
1-я стража Вечер	2-я стража Полночь	3-я стража Петлогласшение (пение петуха)	4-я стража Утро	1-й час	3-й час	6-й час	9-й час

2. По Типикону (византийское)

Ночь (часы)												День (часы)											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

3. Соответствие Типикона современному счету

После полудня (2-я, вечер. "юлов. суток)						После полуночи									После полудня (1-я, дневн. полов. суток)								
						Раннее утро						Позднее утро											
7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	1	2	3	4	5	6

Имеется девять видов церковных служб: 9-й час, вечерня, повечерие, полунощница, утреня, 1-й час, 3-й час, 6-й час и Божественная литургия. В дни, когда по какой-либо причине не бывает Божественной литургии, совершается Последование изобразительных. Поскольку 1-й час обычно присоединяется к утрени, а Божественная литургия является «выше прочих служб» и «жертвой особенной», всех церковных служб считается семь. По вере нашей, все службы совершаются при содействии Святого Духа, поэтому Святая Церковь по числу даров Святого Духа — премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия и страха Господня (Ис. 11, 2—3) — имеет семь богослужений, или молений. О седмеричном числе молений говорит пророк Давид: «Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс. 118, 164), где под днем подразумеваются сутки, как говорится в Священном Писании: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). У пророка Давида, в частности, говорится о полунощнице (Пс. 118, 62), утрени и 1-м часе (Пс. 5, 4; 62, 2; 118, 147—148), о 3-м и 6-м часах, о вечерне (Пс. 54, 18) и о повечерии (Пс. 6, 7). Каждая из вышеуказанных ежедневных служб должна бы отправляться отдельно, как это и делается во многих православных монастырях, но из-за условий мирской жизни в настоящее время совершение всех богослужений, за редким исключением, переносится на вечерние и утренние часы. Каждая из суточных служб имеет свой порядок соединения с седмичными и годичными в зависимости от

воспоминаемых событий. Следуя обычаю Ветхозаветной Церкви, Церковь Новозаветная начинает круг суточных церковных служб с вечера.

Глава 2
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

Возникновение Божественной литургии восходит к обычаям древнееврейской вечери и синагогального богослужения. Другие христианские службы также ведут свое происхождение от еврейских молитвенных обычаев.

В храмовом богослужении древних евреев в течение дня соответственно трем дневным жертвам полагалось три богослужения. Первое было утром, между восходом солнца и третьим часом, по-еврейски девятым, после утренней жертвы, когда обыкновенно произносились псалмы и торжественно читались молитвы. Первое богослужение заканчивалось благословением священника. Второе богослужение было в полдень, после приношения бескровной жертвы из муки и вина. Третье богослужение совершалось вечером, около девятого часа, по-еврейски в три часа пополудни, после приношения вечерней жертвы, и продолжалось до солнечного заката. В вавилонском плену евреи стали заменять жертвы молитвами. Позднее в рассеянии, и особенно после разрушения второго храма, этот обычай укрепился окончательно: жертвы заменили богослужением в синагоге, которое сохраняло ритуал бывшего богослужения в храме.

В жизни первоначальной иерусалимской общины христиан наблюдается следование некоторым еврейским молитвенным обычаям: апостолы молятся в часы шестой и девятый (Деян. 3, 1; 10, 9), соблюдают третий час (Деян. 2, 1—15), ходят в Иерусалимский храм. Вероятно, эти же часы соблюдали и христиане из язычников. У пресвитера Климента Александрийского (II—III в.) есть точное обозначение часов: христиане, свидетельствует он, отводят для молитвы часы третий, шестой и девятый. В 34-й главе VIII книги Апостольских постановлений (II—III в.), написанной, вероятно, во времена гонений на христиан, говорится: «Молитвы совершайте утром, в третий, шестой и девятый часы, вечером и при пении петухов. Утром благодарите Господа за то, что Он просветил нас, провел нас и навел день, в третий же час молитесь потому, что в этот час Господь получил приговор от Пилата, в шестой потому, что в этот час Он был распят, в девятый потому, что тогда вся природа, при распятии Христа, ужасаясь дерзости нечестивых иудеев, колебалась, не вынося оскорблений своего Господа; вечером благодарите Его за то, что Он давал нам ночь для упокоения от дневных трудов; при пении же петухов молитесь ввиду того, что они возвещают наступление дня для совершения дел света».

У евреев в указанные часы совершалось общественное богослужение, а христиане, по-видимому, совершали первоначально

лишь частную молитву. «Учение двенадцати апостолов» (конец I—начало II в.) указывает для этого только молитву «Отче наш».

По Плинию (I—II вв.), в его время христиане собирались на общую молитву дважды в день: утром и вечером. Вечерняя молитва творилась с наступлением ночи и в первые века соединялась с Евхаристией. Когда гонения прекратились и христиане получили возможность устраивать дневные службы в храмах — молитвенные часы обратились в службы общественные; но были обязательны не все и не для всех. К ним относятся, по-видимому, службы утренние и вечерние. У Евсевия, епископа Кесарийского (260—340), в толковании на 9-й стих 64-го псалма говорится: «Исходы (славословия, песнословия) утра и вечера украсити». В записках западной путешественницы Сильвии Аквитанки, совершившей в 388 году путешествие в Палестину, в ее паломническом дневнике есть описание богослужения в Иерусалиме. По ее рассказам, в Иерусалиме повседневно посещаемыми обычно были полунощная служба, которая продолжалась до восхода солнца, соединяясь с утренним богослужением; службы шестого и девятого часов и вечерня. В Четыредесятницу к указанным службам прибавлялась и служба третьего часа. Таким образом, в IV веке количество служб в основном сформировалось. Впоследствии прибавились служба первого часа и современная полунощница.

В IV веке полунощное богослужение, затягиваясь до утра и соединяясь с утренним, стало одной службой — утреней. И сейчас в ней можно различить шестопсалмие как часть древней полунощницы и части канона с хвалитными псалмами как часть древней утренней службы. Вследствие такого соединения количество служб суточного круга сократилось до шести. По сообщению преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435), введение службы первого часа, седьмого по счету, произошло в Вифлеемском монастыре при следующих обстоятельствах. По окончании утрени монахам давалось несколько часов на отдых. До третьего часа службы не было, и некоторые злоупотребляли свободным временем. Ревностным монахам не нравился такой порядок. И после долгого обсуждения установили службу первого часа. По словам преподобного Иоанна Кассиана, она восполнила количество служб до семи, согласно слову пророка Давида: «Седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118, 164). Полунощница образовалась, по-видимому, из 118-го псалма, который некогда пелся на дневной полунощнице до ее соединения с утреней. Так для ночной и утренней службы получился двойной комплект служб.

Как указывается в «Учении двенадцати апостолов», каждая из двух дневных молитв состояла только из чтения Молитвы Господней. Но псалмы составляли центр христианского богослужения с самых древних времен: к псалмам и песням Ветхого Завета христиане прибавляли составляемые ими новозаветные песни и молитвы. Самые древние из них, вероятно, утренний и вечерний гимны. Одним из таких древнейших гимнов является «Свете тихий»

По мнению исследователей, именно о нем говорит святой Василий Великий (329—379) в книге о Святом Духе: «Наши отцы установили встречать благодать вечернего огня не молчанием, но когда внесут его, тотчас же и благодарить». Подобный вечерний гимн записан в 48-й главе VII книги Апостольских постановлений: «Хвалите, отроцы, Господа; хвалите Имя Господне. Хвалим Тя, славословим Тя, благословим Тя великия ради Славы Твоея, Господи Царю, Отче Христа, непорочного Агнца, вземлющего грех мира. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает Отцу, чрез Сына во Всесвятом Духе, во веки веков. Аминь». Там же записан и утренний гимн «Слава в вышних Богу», но в более краткой, сравнительно с нынешней, редакции.

Первоначально состав каждой службы был простым. Обычно произносился псалом, приуроченный к службе, за ним следовали молитвы. До нас дошли два полных чина вечерни и утрени, относящиеся к первой половине IV века. Они находятся в 35-й—39-й главах VIII книги Апостольских постановлений. Когда наступит вечер, говорится там, то ты, епископ, собирай Церковь. И сначала пусть произносится светильничный псалом (то есть 140-й — «Господи, воззвах»); после него диакон произносит ектении об оглашенных, одержимых нечистыми духами, просвещаемых и кающихся. После отпуска их всех диакон говорит: «Елицы вернии, Господу помолимся».

После этой ектении, подобной современной великой, во время которой верные тогда становились на колени, он продолжает: «Воставши, будем просить у Господа милости и щедрот Его, ангела мирна, добраго и полезнаго себе, христианской кончины, мирных и безгрешных вечера и ночи и непостыднаго времени всей нашей жизни. Предадим сами себя и друг друга через Христа живому Богу».

Епископ читает молитву: «Безначальный и бесконечный Боже, Творец и Попечитель всего во Христе, сотворивший день для дел света и ночь для упокоения нашей немощи, ибо Твой есть день и Твоя есть ночь, Ты ныне, человеколюбивый и преблагий Владыко, милостиво приими наше вечернее благодарение. Проведи нас чрез долготу дневную и, приведя к началу ночи, сохрани нас Христом Своим. Подай нам мирный вечер и безгрешную ночь и сподоби нас вечной жизни чрез Христа Твоего, чрез Него Тебе слава, честь и поклонение во Святом Духе во веки. Аминь».

Диакон возглашает: «Поклоните свои головы для руковозложения».

Епископ читает молитву над главопреклоненным народом: «Господи, Вседержителю! Просвети Лице Свое на народ сей, преклонивший выю сердца своего, и благослови его чрез Христа, чрез Коего Ты просветил нас светом ведения и открыл нам Самого Себя. С Ним Тебе и со Святым Утешительным Духом подобает должное поклонение от всякого разумного и святого существа во веки. Аминь».

Служба заканчивается возгласом диакона: «Идите в мире!»

Так же совершалась и утреня, только с той разницей, что читался 66-й псалом — «Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю». Вероятно, это чины Антиохийской Церкви, так как те же псалмы указываются для этих служб и в творениях святого Иоанна Златоуста († 407). В каждой местности был первоначально свой выбор псалмов. Сохранилось несколько их расписаний. Одно из них, вероятно палестинское, лежит в основе современного Часослова.

Простые чины служб IV века вследствие молитвенной ревности христиан усложнились и расширились: так, для ночной службы одни назначали 18 псалмов, другие — 20, третьи — 30; некоторые стремились превысить и это число, что значительно увеличивало время совершения служб. С V века в общее употребление стал входить обычай, лежащий в основе современного Часослова: за каждой службой петь по три псалма.

Основу повечерия в древности составляла, по-видимому, песнь «С нами Бог». Так, в Студийском Уставе под праздник большей частью указывается сокращенное повечерие, которое начинается именно с этого гимна.

Основой вечерни, как и других служб, являлись также три псалма. В современной богослужебной практике они почти вышли из употребления, хотя по традиции и продолжают печататься в Часослове. Это псалмы 140-й — «Господи, воззвах к Тебе», 141-й — «Гласом моим ко Господу воззвах» и 129-й — «Из глубины воззвах к Тебе, Господи». К ним присоединен еще псалом 116-й — «Хвалите Господа, вси языцы». Далее, по Иерусалимскому Уставу, следовало «Сподоби, Господи», что наследовано будничной службой и сейчас. Прокимны в древности употреблялись лишь перед чтением Священного Писания, на что указывает и приставка «про-», то есть пение, предшествующее назначенному Уставом чтению. Раньше это были целые псалмы, которыми чтения отделялись одно от другого. На современных вечернях они потеряли всякий смысл. Молитва «Сподоби, Господи» в старину была, вероятно, дополнением и второй частью гимна «Свете тихий», так как ею завершается утренний гимн. Далее, по древнему чинопоследованию, должны были следовать ектении и молитвы оглашенных, что теперь опущено. От ектении верных остались только вторая ее половина и молитва главопреклонения.

По описанию Сильвии Аквитанки, вечерня конца IV века шла в Иерусалиме в такой последовательности: «В десятом часу, это время здесь называется светильничным, собирается всё множество в храм Воскресения. При этом зажигаются все лампадки и свечки, получается ослепительное освещение. Огонь же не приносят откуда-нибудь извне, а берут из пещеры, то есть от Гроба Господня, потому что там горит лампада и днем, и ночью. Произносятся светильничные псалмы и продолжительные антифоны. Приходит епископ и садится горе, на своей кафедре, садятся также на своих местах и пресвитеры. Продолжают произносить гим-

ны или антифоны. И когда это закончат, епископ встает и становится за преградой, что находится пред пещерой Гроба Господня. И один из диаконов творит по обычаю поминовение различных лиц, то есть произносит великую ектению. И в то время, как он произносит отдельные прошения, мальчики, их там всегда стоит очень много, отвечают «Господи, помилуй».

Когда диакон кончит свои прошения, епископ произносит молитву и сначала молится за всех; и таким образом молятся все вместе: и верные, и оглашенные. Затем диакон громогласно возглашает, чтобы каждый оглашенный, где бы он ни стоял, преклонил голову, и епископ произносит благословение над оглашенными. Потом диакон приглашает то же самое сделать верных, епископ благословляет их, и после того бывает отпуск из храма Воскресения, при этом подходят к епископу и целуют ему руки. Из храма Воскресения идут в храм Креста. Во время этого перехода до самого места, где находится крест, поют гимн. Когда дойдут до того места, произносится молитва и благословляются оглашенные; после другой молитвы благословляются верные. После этого отправляются в помещение, находящееся за крестом, и там происходит то же самое, и опять подходят к руке епископа. Повсюду там висит великое множество стеклянных лампад и люстр. Кончается вся эта служба вечером, когда наступает тьма».

Как видно из приведенных выше слов, в Иерусалиме по окончании вечерни совершалось еще нечто, напоминающее нашу литию. От такого рода литий произошли наши стиховные стихиры. В более поздних памятниках, например в описании иерусалимского богослужения IX века, в утренних стиховнах помечено, на каком из святых мест храма Воскресения совершается лития.

Чинопоследование утрени, составленное из полунощницы и собственно утрени, сложнее вечерни. Древнюю чреду утрени восстановить трудно, так как она осложнена вставками и дополнениями — кафизмами, полиелеем. Древнюю основу ее составляли псалом 118-й — «Блажени непорочнии в путь» и псалом 50-й — «Помилуй мя, Боже», завершавший утреню. Псалом 118-й в Иерусалиме пели только на воскресных утренях. На обыкновенных службах его переносили в новую полунощницу, составленную из древней полунощницы и утрени в одну службу.

Иерусалимская утреня была копией вечерни: она состояла из трех утренних псалмов — 148-го, 149-го и 150-го, утреннего гимна с добавлением «Сподоби, Господи», которое в настоящее время читается на будничной службе, стихир стиховных и заключительного «Благо есть исповедатися Господеви» (Пс. 91, 2).

Полунощное богослужение так описывается Сильвией Аквитанкой: «Ежедневно до пения петухов открываются все двери Воскресения и сходятся все монашествующие и девственницы, как зовут их здесь. И не только они, но, кроме них, и миряне, мужи и жены, имеющие желание пободрствовать ранее. И с этого часа вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и анти-

фоны и после каждой песни читаются молитвы. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакон ежедневно чередуются с монашествующими и после каждой песни и антифона читают молитвы».

Сильвия Аквитанка излагает чин полунощного богослужения в общих чертах: не называет молитвословий, гимнов, псалмов, припевов, читаемых молитв. Но из ее описания видно, что чинопоследование полунощного богослужения отличалось простотой, гимны и псалмы с припевами пелись или стихословились протяжно, медленно, молитвы пресвитерами и диаконами читались неспешно, служба делилась на несколько отделов.

Глава 3
ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

В состав вечернего богослужения входят *9-й час, вечерня* и *повечерие*.

По нашему счету (см. таблицу в главе «Время совершения церковных служб») *девятый час* соответствует времени от 4 до 6 часов дня: часы четвертый, пятый и шестой (16.00, 17.00, 18.00). Иудеи во время земной жизни Спасителя делили ночь на четыре стражи: первая стража с захода солнца — вечер, вторая — полночь, третья — петлоглашение, четвертая — утро. День тоже делили на четыре части: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы.

Господь Иисус Христос предал Свой дух Богу в девятый час (Мф. 27, 46—50). Служба 9-го часа установлена в воспоминание предсмертных страданий и смерти Спасителя, а заповедь совершать молитву в этот час изложена в Апостольских постановлениях. Псалмы к службе избраны святым Пахомием Великим († 348), а тропари и молитвы, читаемые на 9-м часе, написаны святым Василием Великим (329—379).

Девятый час совершается обычно перед вечерней. И хотя по Уставу его полагается соединять вместе с ней, он относится к богослужению прошедшего дня. Поэтому, если нужно отслужить Божественную литургию в день, перед которым не совершалось церковной службы, богослужение накануне литургии начинается не 9-м часом, а вечерней и повечерием, а 9-й час прочитывается на следующий день перед литургией, после 6-го часа. В таком порядке перечисляются дневные службы церковные в «Учительном известии».

В навечерия Рождества Христова и Богоявления 9-й час совершается вместе со всеми прочими часами — царские часы. В среду и пяток Сырной седмицы и седмиц Великого поста 9-й час совершается после 3-го и 6-го часов, а затем следуют изобразительные и вечерня. Так же отправляется 9-й час в среду и пяток Сырной седмицы, если в эти дни случится предпраздничество Сретения Господня, то есть 1 февраля, но отдельно от вечерни, которая бывает в свое время.

Девятый час совершается обычно в храме, но иногда его раз-

решается отправлять в притворе, как говорится об этом в 1-й и 9-й главах Устава. В дни Великого поста он совершается в храме.

Творение мира началось вечером (Быт. 1, 5). Поэтому в вечернем богослужении Святая Церковь прежде всего прославляет Бога как Творца и Промыслителя за блага творения и промышления © человеке, напоминает о грехопадении наших прародителей, побуждая верующих к осознанию своих грехов и молитве ко Господу о их прощении. Сближая вечер дня с вечером нашей жизни, Святая Церковь напоминает о неизбежности для человека смерти и призывает к святости жизни.

Современный состав вечернего богослужения в главных своих частях носит печать глубокой древности: в Апостольских постановлениях (кн. II, 59; VIII, 35) вечернее богослужение изложено в чертах, очень сходных с современным порядком. В них заповедано епископу созывать народ при наступлении вечера. Святой Василий Великий упоминает об обычае приносить благодарение Богу при наступлении вечернего света как о древнем и говорит, что, хотя имя творца вечерних хвалений осталось неизвестным, народ, вознося их, повторяет древний глас.

Вечерня бывает *вседневная, малая* и *великая.*

Вседневная вечерня совершается в дни, когда не бывает праздника с полиелеем или бдением. Накануне праздничных дней она может быть только тогда, когда они случаются в Сырную седмицу и в седмицы Великого поста. Устав о вседневной вечерне, совершаемой не в Великий пост, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе (гл. 9). Устав о вседневной вечерне, совершаемой в Великий пост, находится в последованиях вечера Сырной недели и понедельника 1-й недели Великого поста (см. Типикон, Часослов, Следованную Псалтирь).

Малой вечерней называется сокращенная вседневная вечерня. На ней не бывает светильничных молитв, великой ектении, стихословия Псалтири, малой ектении, поется не более четырех стихир, из ектении «Помилуй нас, Боже» произносится всего четыре прошения, опускается ектения «Исполним вечернюю молитву», и вместо великого бывает малый отпуст. Малая вечерня совершается только перед бдением, начинающимся вечерней. Перед бдением, начинающимся повечерием, малой вечерни не бывает. Устав о малой вечерне находится в Служебнике (не во всех изданиях), в Октоихе и в Типиконе, глава 1.

Великая вечерня — это вечерня праздничная, совершаемая накануне праздника, а иногда и в самый праздник. Великая вечерня не на бдении совершается в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в следующие дни самих праздников: во все дни Пасхи, в Неделю о Фоме, в двунадесятые Господние праздники— Богоявления, Преображения, Воздвижения, Рождества Христова, Вознесения и Пятидесятницы; и кроме того, в Великий пяток, накануне Преполовения, на 1 и 13 сентября.

Великая вечерня, совершаемая накануне праздников, бывает

или отдельно от утрени, или соединяется с нею (всенощное бдение) сообразно с указаниями Устава, предоставляющего настоятелю свободу: «Аще волит настоятель, творим бдение». Кроме указываемых в Уставе по числу воскресных и праздничных дней — 68 бдений — «по изволению настоятеля», всенощные бдения совершаются также в дни престольных праздников и памяти особо чтимых святых и икон (гл. 6 Устава). На бдении полагается великая вечерня, за исключением тех случаев, когда оно начинается великим повечерием. Совершение всенощных бдений в седмичные дни Святой Четыредесятницы недопустимо (указания Устава, главы 6-я и 9-я; указания Лаодикийского Собора, IV в., прав. 51).

Устав о великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири, в Типиконе (гл. 7); Устав о великой вечерне в соединении с утреней — в некоторых изданиях Служебника, в Октоихе и Типиконе (гл. 2).

Кроме утрени, великая вечерня соединяется с 3-м, 6-м и 9-м часами и изобразительными в среду и пяток Сырной седмицы и с теми же службами вместе с Божественной литургией Преждеосвященных Даров — в среду и пяток седмиц Великого поста, с Божественной литургией святого Василия Великого — в Великие четверток и субботу, с Божественной литургией святого Иоанна Златоуста — в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, если он случится в некоторые дни Великого поста.

В службе повечерия, совершаемой ежедневно, выражаются благодарные чувства христианина к Богу перед отходом ко сну по окончании дня. Со службой повечерия Святая Церковь соединяет воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и освобождении праведных от власти князя тьмы — диавола, побуждает православных христиан молиться Богу о прощении грехов и сподоблении Царства Небесного, молит Пресвятую Богородицу как Предстательницу перед Иисусом Христом.

Повечерие бывает *малое* и *великое.*

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме седмичных дней Великого поста и некоторых других, когда положено совершать великое повечерие. Последование малого повечерия находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Великое повечерие совершается отдельно от утрени и в соединении с ней. Отдельно от утрени великое повечерие совершается во вторник и четверток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе; в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всех седмиц Великого поста, за исключением среды и пятницы 5-й седмицы; в понедельник и вторник на Страстной седмице. В соединении с утреней великое повечерие совершается накануне храмовых праздников, если они случатся в седмичныедни Великого поста, которые не следуют за праздником, а также 5 января, 24 марта и 24 декабря.

Устав о великом повечерии находится в Часослове, Следованной Псалтири и в Типиконе на указанные дни.

Глава 4
БОГОСЛУЖЕНИЕ УТРЕННЕЕ

В состав утреннего богослужения входят *полунощница, утреня* и *1-й час.*

Полунощницей называется церковная служба, совершаемая в полночь или в любой час ночи до утра. Обычай освящать богослужением полночь и ночное время вообще основывается на примере Господа Иисуса Христа (Мф. 26, 30; Лк. 6, 12), Которому подражали и апостолы (Деян. 16, 25), и их современники — христиане (1 Кор. 14, 26; Кол. 3, 16). Особенно широко он распространился в первые века, во время гонений на христиан, так как ночное время было наименее опасным для совершения богослужений. Кроме того, Святая Церковь всегда считала, что для обращения с молитвой к Богу и для размышлений о грехах и исправлении их ночь наиболее благословенна. Об этом говорится во Втором послании святого Василия Великого к святому Григорию Богослову († 389).

По мнению толкователей богослужения, полунощницу Святая Церковь установила, чтобы напомнить верующим о полунощном молитвенном подвиге Христа Спасителя пред Его крестными страданиями, для напоминания о дне Второго пришествия Сына Божия и последующих за ним воскресении мертвых и последнем суде, так как, по вероваию Церкви, основанному на евангельской притче о десяти девах, оно совершится в полночь, а также чтобы призвать всех верующих, в подражание ангелам, постоянно, в том числе и в ночные часы, прославлять Господа.

Полунощницы бывают *вседневная, субботняя* и *воскресная*. Все они совершаются в согласовании со днем седмицы и указаниями Устава. Полунощница не правится, если совершается всенощное бдение, а также в некоторых других случаях, оговоренных Уставом. В монастырях она иногда совершается келейно.

Устав о полунощницах находится в Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе.

Утреня получила свое наименование от времени совершения. По содержанию она подразделяется на три части, из которых в первой христиане исповедуют свои грехи и испрашивают милости Божией на предстоящий день, во второй — прославляют лиц или события соответственно воспоминаниям церковного дня, а в третьей — славословят Самого Господа Иисуса Христа.

Освящать утро дня соответствующими времени молитвословиями и песнопениями — обычай очень древний. Евсевий, епископ Кесарийский (IV в.), называет издревле установленными и сложенными псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем богослужении. Святой Василий Великий упоминает о способе стихословия псалмов, отличая их от молитв и покаянного псалма. Основное содержание утреннего богослужения составляли хвалебные псалмы, а поэтому и служба называлась чином хвалений. Указание на употребление на утрени

великого славословия находится в Апостольских постановлениях и у святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (298—373). По мере развития христианских песнопений умножился и обогатился и состав утреннего богослужения. Особенно замечательны каноны святого Иоанна Дамаскина (VII—VIII).

Утреня бывает: *непраздничная,* без полиелея и великого славословия, когда оно читается, а не поется; *праздничная* утреня с полиелеем и великим славословием, то есть когда оно поется, а не читается, и утреня *пасхальная.*

На *непраздничной* утрени после шестопсалмия поется «Бог Господь» или «Аллилуиа». В Уставе часто встречаются указания «егда поется «Бог Господь»» и «егда поется «Аллилуиа»», а также «Аллилуиа или тропарь»: предписание петь «Аллилуиа» указывает на скорбность и покаянность церковной службы, а предписание петь «Бог Господь» — на торжественность и радость.

Устав непраздничной утрени находится в Служебнике, Часослове, Типиконе, а праздничной в некоторых изданиях Служебника, Часослова, Следованной Псалтири, в Октоихе и Типиконе.

Служба *первого часа* по времени соответствует 7—9 часам утра, когда Иисус Христос был приведен от Каиафы к Пилату и осужден на смерть. Под названием утренняя молитва, или молитва на рассвете, она упоминается в Апостольских постановлениях (Кн. VIII, 4) и святым Василием Великим.

По Уставу 1-й час совершается, как правило, в храме, иногда в притворе.

В храме 1-й час совершается в седмичные непраздничные дни, в среду и пяток Сырной седмицы и во Святую Четыредесятницу. Исхождение в притвор и в эти дни бывает после 1-го часа.

В притворе 1-й час совершается в дни воскресные, в праздники, когда Устав или прямо назначает совершать бдение, или замечает, что совершается бдение, «аще изволит настоятель», и в великие Господние и Богородичные праздники, в какие бы дни они ни случались.

Глава 5

БОГОСЛУЖЕНИЕ ДНЕВНОЕ

В дневное богослужение входят *3-й, 6-й часы* и *Божественная литургия. 3-й час* соответствует нашим 10—12 часам дня, а *6-й* — 1—3 после полудня.

Службы этих часов приняты Святой Церковью от древних времен. *Часы 3-й и 6-й* сделались особенно важными для христиан по знаменательности совершившихся в них событий: с 3-м часом Православная Церковь соединяет воспоминания о суде Пилата над Спасителем, мучения, которые Он претерпел в претории, а также о Сошествии Святого Духа на апостолов; на 6-м часе воспоминаются шествие Спасителя на крестные страдания и Его крестная смерть.

Апостолы освящали эти часы молитвой (Деян. 2, 15; 10, 9). Распределение псалмов, которые читаются в настоящее время за службами, было известно уже в IV в. Как полагают, оно сделано преподобным Пахомием Великим († 348).

3-й и 6-й часы совершаются в храме, а иногда в притворе.

В Великие четверток и субботу, а также в праздник Благовещения, выпадающий на эти дни, 3-й, 6-й, 9-й часы и изобразительные совершаются вместе, но отдельно от Божественной литургии. По Уставу в Великий четверток часы положены в 3-м, а Божественная литургия — в 8-м часу дня, в Великую субботу часы совершаются в 4-м, а Божественная литургия — в 10-м часу. Как совершаемые отдельно от Божественной литургии, эти часы вместе с изобразительными по Уставу отправляются в притворе, а в конце их бывает отпуст. Если Благовещение случится в Великие понедельник, вторник и среду, то часы, на которых читается Евангелие, совершаются в храме. В эти дни после изобразительных отпуста не бывает, а вслед за молитвой «Пресвятая Троице» читается «Приидите, поклонимся» и затем служится вечерня.

Часы бывают *великопостные, великие* (царские), *пасхальные* и *вседневные*.

Великопостные часы совершаются в среду и пяток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе, в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток всех седмиц Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

Великие часы отправляются в Великий пяток и перед праздниками Рождества Христова и Богоявления. На этих часах 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы соединяются вместе и отправляются в храме. Царскими эти часы стали называться отчасти потому, что в древности на них всегда присутствовали византийские императоры.

Пасхальные часы совершаются в течение всей Пасхальной седмицы до Недели о Фоме.

Вседневные часы отправляются во все остальные дни года.

Последование вседневных часов находится в Часослове и Следованной Псалтири; великопостных — в Часослове, Следованной Псалтири и в Уставе на 1-ю седмицу Великого поста; пасхальных — в последованиях Святой Пасхи и царских — в Триоди на Великий пяток, в Минее на 25 декабря и 5 января и в Уставе на эти дни.

Междочасия составляют как бы продолжение служб часов. Их положено совершать лишь в седмичные дни. В настоящее время они совершаются обычно только в православных монастырях, но не во всех.

Последование их находится в Следованной Псалтири.

Последование изобразительных, называемое также *обедница,*— краткая служба, совершавшаяся пустынножителями вместо Божественной литургии, которая своими песнопениями и молитвословиями являлась как бы изображением ее или подобием.

По своему положению в ряду других суточных служб изобра-

зительные соответствовали той части Божественной литургии, которая записывалась не в Евхологии, а в Типиконе. Под названием изобразительные и обедница это последование известно и в соединении с Божественной литургией, и отдельно от нее.

В дни Великого поста, когда на утрени поется «Аллилуиа», изобразительные совершаются после 9-го часа. Если изобразительные бывают не в дни Великого поста, когда на утрени поется «Бог Господь», они отправляются после 6-го часа.

Последование службы находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Глава 6

КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

При колокольном звоне, который бывает в определенный и заранее для каждого времени года указанный час, священник приходит в храм. Сотворив молитвы в притворе и в средней части храма, он совершает молитву у царских врат, икон Спасителя и Богоматери, входит в алтарь южной дверью, целуя на ней святое изображение, делает два земных поклона у престола, целует, открыв покрывало, край его и напрестольный Крест, делает еще один земной поклон, преподает благословение диакону, псаломщику и алтарнику. Когда все займут свои места, священник берет епитрахиль, благословляет крест вверху ее при произнесении слов «Молитвами святых отец», целует его, надевает епитрахиль на себя и, встав перед престолом, полагает три поясных поклона с крестным знамением, выходит из алтаря северной дверью и становится на солее перед царскими вратами. Сделав три поясных поклона с крестным знамением, священник полагает начало службы девятого часа возгласом «Благословен Бог наш». Чтец творит обычное начало: «Аминь», «Слава Тебе, Боже», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» — «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» и псалмы 9-го часа — 83, 84, 85. Священник, совершив три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», входит в алтарь, становится пред престолом и внимает чтению часа. После псалмов — тропари, а после Трисвятого — кондак обычно тот же, который читался в этот день на 3-м часе перед Божественной литургией. После молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе» и возгласа священника «Боже, ущедри ны» отпуста не бывает. Священник берет фелонь, благословляет и целует крест на ней со словами «Молитвами святых отец», надевает ее, открывает завесу царских врат, кланяется святому престолу, целует край его и напрестольный Крест, выходит из алтаря северной дверью со Служебником в руках, делает три поясных поклона перед царскими вратами и, встав прямо, полагает начало вечерни возгласом «Благословен Бог наш».

После возгласа священника чтец — «Аминь». «Приидите, поклонимся» и предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», священник тайно читает семь светильничных молитв. По окончании предначинательного псалма священник, если нет диакона, произносит здесь же, перед царскими вратами, великую ектению, сопровождая каждое прошение поясным поклоном. После возгласа «Яко подобает» он входит в алтарь южной дверью, становится перед престолом, сделав предварительно поясной поклон и поцеловав край его. Затем обычным порядком стихословится вся рядовая кафизма. После нее перед царскими вратами произносится малая ектения и поется «Господи, воззвах» на глас стихир Октоиха и стихиры на шесть: 3 из Октоиха и 3 из Минеи. Если служба совершается святому с великим славословием или шестиричному, то «Господи, воззвах» поется на глас первой стихиры Минеи. «Господи, воззвах» на глас Минеи поется и в том случае, если служба правится двум святым, из которых каждый имеет свои три стихиры. «Господи, воззвах» поется на глас Минеи также в дни предпразднства и попразднства двунадесятых праздников и в период пения Триоди цветной, начиная с Антипасхи — Недели о Фоме. Во всех остальных случаях «Господи, воззвах» поется на глас Октоиха. После стихир — «Слава, и ныне», Богородичен, а в среду и пятницу — Крестобогородичен из Минеи, наряду. Если в Минее на «Слава» положена стихира святому, то на «И ныне» поется Богородичен по гласу этой стихиры, из тех, которые находятся во втором приложении в конце Минеи.

После возгласа на малой ектении, при пении стихов «Господи, воззвах», священнику, вошедшему в алтарь южными дверьми, подают кадило. Он благословляет кадило, произнося положенную молитву «Кадило Тебе приносим», берет кадило и начинает каждение алтаря и храма, читая про себя псалом 50. Каждение совершается так: сперва священник кадит престол, начиная с передней его стороны, горнее место, иконы, находящиеся по правую сторону, затем иконы по левую сторону, жертвенник, икону, стоящую на иконостасе над царскими вратами в алтаре, для чего становится между горним местом и престолом, священника, лиц, находящихся в алтаре, и затем, обойдя престол, выходит северными дверьми из алтаря на солею. Здесь он кадит сначала царские врата, икону Спасителя и другие иконы, находящиеся в иконостасе с правой стороны, икону Богоматери, иконостасные иконы с левой стороны, спускается на середину храма и кадит там икону «месячные святцы» и святцы. Став перед царскими вратами лицом к народу, священник кадит сначала правый и левый клиросы, народ, стоящий на середине храма, с правой и левой сторон его, и затем весь храм с находящимися в нем иконами справа налево. Каждение заканчивается на солее перед царскими вратами, здесь священник кадит сначала царские врата, затем местные иконы Спасителя и Богоматери и уходит южными дверьми в алтарь, где покадив престол с передней стороны, отдает кадило алтарнику.

После Богородична поется «Свете тихий» и произносится прокимен дню. Прокимен и стих прокимна священник может говорить в алтаре или на солее, куда он выходит во время пения «Свете тихий». Прокимен предваряется положенными возгласами «Вонмем», «Мир всем», «Премудрость». Священник обращается лицом к народу и по обычаю благословляет предстоящих. (На практике на вседневной вечерне, когда не бывает входа, «Мир всем» не произносится.) Читается «Сподоби, Господи». Затем произносится ектения просительная «Исполним вечернюю молитву». Эту ектению и возглас на ней священник произносит на солее. После просительной ектении поются стихиры на стиховне из Октоиха. При пении или чтении стихир священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир читаются «Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш», поются тропарь и богородичен по дню из четвертого приложения в конце Минеи. Если служба правится святому с великим славословием, то Богородичен берется воскресный по гласу тропаря святому, то есть из третьего приложения. Затем священник выходит северной дверью на солею, произносит здесь сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и делает полный отпуст. Последний совершается так: по возгласе «Яко Милостив и Человеколюбец» священник возглашает: «Премудрость»; хор: «Благослови»; священник: «Сый благословен»; хор: «Утверди, Боже»; священник: «Пресвятая Богородице, спаси нас»; хор: «Честнейшую Херувим»; священник: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше»; хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Священник, обратясь лицом к народу, говорит отпуст, в котором «поминает святого, его же есть храм, и святого, ему же служба поется». При произнесении слов «Христос, истинный Бог наш», а в среду и пятницу — «Силою Честнаго и Животворящего Креста» священник истово полагает на себя крестное знамение. Хор поет «Великаго Господина и Отца нашего».

По окончании вечерни священник произносит возглас «Благословен Бог наш» и, сделав три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», уходит в алтарь, где закрывает завесу царских врат, полагает поклон перед престолом, целует край его и лежащее на нем Святое Евангелие, накрывает престол покрывалом и снимает фелонь.

Некоторые священники начинают малое повечерие в алтаре. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» *(трижды),* псалмы 50, 69 и 142, великое славословие, Символ веры, канон из Октоиха в честь Богородицы, «Достойно есть», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропари дневному святому, храму, всем святым, мученикам, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Молитвами, Господи, всех святых», «Господи, помилуй» *(40 раз),* молитва «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник: «Молитвами святых отец». Чтец:

«Аминь», молитвы «Нескверная, неблазная», «Даждь нам, Владыко, на сон грядущим», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Священник во время чтения «Упование мое Отец» выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами совершает малый отпуст. Ектенией «Помолимся о Великом Господине» заканчивается малое повечерие. После этого священник делает три поясных поклона перед царскими вратами, входит в алтарь южной дверью, делает поклон перед престолом, целует край его и снимает церковное облачение.

По выходе из алтаря священник полагает малый поклон перед царскими вратами.

Девятый час, вечерня и малое повечерие составляют вечернее богослужение суточного круга.

Устав о вседневной вечерне находится в 9-й главе Типикона, а также в Служебнике, Часослове и Следованной Псалтири. Она совершается в те дни, когда нет празднования с полиелеем или бдением. На праздничные дни с полиелеем или бдением вседневная вечерня совершается в седмичные дни Великого поста и Сырной седмицы.

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме тех дней Великого поста, когда положено великое повечерие. Иногда малое повечерие Устав указывает совершать келейно.

В состав утреннего богослужения входят *полунощница, утреня* и *1-й час.*

В начале и конце утреннего богослужения священник действует точно так же, как и при вечернем.

Начало полунощницы священник полагает в одной епитрахили перед царскими вратами с закрытой завесой, или перед святым престолом возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь» и обычное полное начало каждой службы, то есть «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Если священник полагает начало полунощницы перед царскими вратами, то во время чтения «Приидите, поклонимся» он входит южной дверью в алтарь, становится перед престолом и стоит здесь до конца полунощницы, произнося положенные Уставом возгласы. На клиросе читают две части полунощницы по чину, изложенному в Часослове и Следованной Псалтири. В первой ее части после псалма 50 читается вся 17-я кафизма без стихословия. При чтении «Упование мое Отец» в конце второй части полунощницы священник, как и в конце малого повечерия, выходит северной дверью на солею и здесь, перед царскими вратами, заканчивает полунощницу так же, как он заканчивал повечерие.

Закончив полунощницу возгласом «Молитвами святых отец наших», на что хор отвечает «Аминь», священник входит южной дверью в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских

врат, принимает кадило, произнося «Кадило Тебе приносим», и, кадя, произносит возглас «Благословен Бог наш».

Так священник начинает утреню вседневную. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся», псалмы 19 и 20, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», после возгласа «Яко Твое есть Царство», тропари «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» — «Вознесыйся на Крест волею», «И ныне» — «Предстательство страшное». Во время чтения псалмов 19 и 20 и тропарей священник кадит алтарь по указанному порядку, весь храм, хоры и народ, выходя из алтаря северной дверью и входя в него южной. После тропарей священник, стоя перед престолом, произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже», состоящую из молений о Патриархе и местном архиерее, о стране и власти, о всей братии и о всех христианах и возгласа «Яко милостив». Хор: «Аминь», «Именем Господним благослови, отче». Священник, возглашая «Слава Святей и Единосущней», начертывает кадилом крест перед престолом, отдает кадило и целует святой престол. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие — псалмы 3, 37, 62, 89, 102 и 142. Во время чтения первых трех псалмов священник стоит на своем месте перед престолом и благоговейно внимает читаемому, затем со Служебником в руках выходит северной дверью на солею и перед царскими вратами читает 12 утренних молитв, а по окончании шестопсалмия произносит великую ектению и стихи на «Бог Господь», после чего входит в алтарь южной дверью. Хор поет «Бог Господь» на глас тропаря дневному святому, самый тропарь (*дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен отпустительный, находящийся в конце Минеи. Если совершается служба святому с великим славословием, то поется Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. После этого стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, согласно указаниям Устава. Между кафизмами читаются или поются седальны Октоиха с Богородичнами или Крестобогородичнами наряду. Малая ектения не произносится, а после седальнов читается псалом 50, и затем следует канон. Каноны поются из Октоиха и Минеи. Из Октоиха два: первый на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу; второй на 4. Из Минеи дневному святому на 4 без ирмосов. Если служба совершается двум святым и у каждого из них есть свой канон, то первый канон Октоиха берется на 6 с ирмосом, второй опускается, и поются оба канона святым без ирмосов на 8. Если служба правится святому с великим славословием или шестиричному святому, берется первый канон Октоиха на 4 с ирмосом, а мученичны его опускаются, затем следует второй канон Октоиха на 4 без ирмоса и канон святому из Минеи на 6 без ирмоса. Ирмосы Минеи поются вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях канона Октоиха. После 3-й песни ектения малая и седальны из Минеи. После 6-й песни ектения малая, кондак и икос из Минеи. Ектении после 3-й и 6-й песней произносятся священником в алтаре или перед царскими вратами, последнее предпочтительнее. При пении 8-й песни канона

священник кадит алтарь, выходит северной дверью перед царские врата, по каждении царских врат и икон Спасителя и Богоматери становится перед последней и по окончании 8-й песни возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим». Делать при этом крест кадилом перед образом Божией Матери не следует. Певцы поют песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа» с припевами «Честнейшую Херувим». Во время пения этой песни священник кадит иконостас, клиросы, предстоящий народ и возвращается в алтарь, где кадит только переднюю часть престола. По 9-й песни канона «Достойно есть», малая ектения, которая произносится священником в алтаре. Ексапостиларий Октоиха, «Слава, и ныне», его Богородичен. Если в Минее есть светилен святому, то в понедельник, вторник и четверг сначала ексапостиларий Октоиха без его Богородична, потом на «Слава» — светилен святому и на «И ныне» — Богородичен его. В среду и пятницу сначала ексапостиларий Октоиха, на «Слава» — светилен святому и на «И ныне» — Крестобогородичен Октоиха. Если служба правится святому с великим славословием, то ексапостиларий Октоиха опускается и полагается только светилен святому. Затем следуют хвалитные псалмы — 148, 149 и 150; чтец: «Тебе слава подобает» и читается вседневное славословие. После этого ектения «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви», которую священник или диакон произносит на солее, и поют стихиры на стиховне из Октоиха.

В это время священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир «Благо есть» — Трисвятое, «Отче наш» и тропарь с Богородичном, как в конце вечерни. Священник выходит северной дверью на солею, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», «Премудрость». Хор: «Благослови». Священник: «Сый благословен» и уходит в алтарь, закрывает завесу, делает поклон перед святым престолом, крестится, целует Святое Евангелие, святой престол, Крест, покрывает святой престол покрывалом, снимает фелонь и становится на обычном месте перед престолом. Хор поет «Утверди, Боже», и сразу же начинается первый час.

Чтец читает «Приидите, поклонимся» *(трижды),* с поклонами при каждом призывании, псалмы 5, 89 и 100, «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды),* с поклонами, «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава», тропарь дневному святому, «И ныне» — Богородичен 1-го часа, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава, и ныне», «Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» чтец читает кондак дневному святому, «Господи, помилуй» *(40 раз),* молитву «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник возглашает «Боже, ущедри ны». Чтец: «Аминь». Священник выходит на солею северной дверью и перед царскими вратами читает вслух молитву «Христе, Свете истинный». Хор: «Взбранной Воеводе». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ны-

не», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Священник произносит полный отпуст. Хор: «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается 1-й час.

Последование вседневной полунощницы изложено в главе 9 Типикона, в последовании служб понедельника 1-й седмицы Великого поста, в Следованной Псалтири и в Часослове.

Последование вседневной утрени изложено в главе 9 Типикона.

Последование первого часа изложено в Часослове.

Такое чинопоследование вечернего и утреннего богослужений является образцом для всех дней седмицы, кроме воскресенья, а также кроме тех дней, когда случаются праздники Господние, Богородичные, великого святого и храмового праздника, то есть когда бывают бдение или полиелей.

Часть IV

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Глава 1

ЧИНЫ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ, ДНИ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Суточное богослужение Православной Церкви завершается Божественной литургией. Божественная литургия — главное церковное богослужение, на котором совершается таинство Евхаристии: умилостивительное, благодарственное, хвалебное, творимое в воспоминание Спасителя и совершенного Им искупления мира, приношение Богу таинственной жертвы Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина и преподание их верующим для вкушения.

В Русской Православной Церкви употребляются три чина Божественной литургии: святого Василия Великого, святого Григория Двоеслова, или Преждеосвященных Даров, и святого Иоанна Златоустого.

Божественная литургия святого Василия Великого совершается 10 раз в году: в навечерия или в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, 1 января, в воскресенья 1-е, 2-е, 3-е, 4-е и 5-е Великого поста, в Великие четверток и субботу.

Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пяток первых шести седмиц и во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы и в другие указанные Уставом дни Великого поста. Она может также совершаться в честь почитаемого святого, если память ему случится в понедельник, вторник и четверг Святой Четыредесятницы, но только в том случае, когда этому святому Уставом указан полиелей. В предпразднство Благовещения она совершается, если предпразднство бывает в среду и пяток. Непредвиденных Божественных литургий Преждеосвященных Даров

быть не может, так как дни совершения их точно определены Уставом.

Есть дни в году, когда не полагается совершать Божественную литургию, например в среду и пяток Сырной седмицы, потому что «в та два дни поем аллилуиа с поклоны, вечер и утро». К этим дням вполне приложима указанная известным православным канонистом Феодором Вальсамоном (XII в.) причина неслужения полной Божественной литургии во время Святой Четыредесятницы, кроме субботних и воскресных дней и праздника Благовещения Пресвятой Богородицы: «Постные дни учинены быть для плача и умиления, во очищение грехов каждого; приносить же Богу жертву есть торжествовать, а торжествовать не что иное есть, как веселие. Како убо может кто и плакать и купно радоваться?». Кроме указанных двух дней, Божественной литургии по той же причине не полагается Уставом в понедельники, вторники и четверги Великого поста, в Великий пяток, в пяток перед Рождеством Христовым и Богоявлением, если эти праздники случаются в воскресенье и понедельник.

Пятница пред Рождеством Христовым считается последним строго постным днем Рождественского поста, так как пост, хотя и продолжается в следующие затем дни, субботу или воскресенье, но значительно ослабляется. В Православной Церкви принято вообще с совершеннейшим постом устранять по возможности торжественность богослужения. И в последнюю пятницу пред Рождеством Христовым, как и в Великий пяток, положено совершать одни царские часы без Божественной литургии.

Пятница пред Богоявлением, если оно приходится на воскресенье или понедельник, не отличается от прочих святочных праздничных дней. Раньше праздник Богоявления совершался в один день с праздником Рождества Христова, и служба первоначально им была одна. По разделении праздников старались сделать похожими службы им. Всё, что положено было на Рождество Христово, перенесено и на Богоявление. Одну из особенностей праздника Рождества Христова составляли великие (царские) часы, часы составили и на Богоявление и совершение их, если праздник приходился в воскресенье или понедельник, также перенесли на пятницу. Так возникло правило, как и перед Рождеством Христовым, Божественной литургии в этот день не совершать. Устав об отправлении царских часов перед Богоявлением, если оно случится в воскресенье или понедельник, говорит: «Аще ли в пяток, прежде навечерия Богоявления, когда поются царские часы, зри указ декемврия в 24 день», то есть делается ссылка на Устав Рождественский, из которого заимствован богоявленский Устав. Поэтому несовершение Божественной литургии в указанный пяток перед Богоявлением имеет чисто исторический, а не литургический и не канонический характер. Но из этого не следует, что в пятницу перед Богоявлением можно служить Божественную литургию. Если в Уставе определенно запрещается служение Божественной

литургии, то и служить ее не до́лжно и ради самого Устава, так как в данном случае он действовал на известных основаниях, и ради соблюдения церковного порядка.

В прочие дни совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоустого.

Там, где служатся и ранняя и поздняя Божественные литургии, обе совершаются по тому же чину, в зависимости от предписаний Церковного устава на данный день.

Глава 2
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТУРГИИ

Литургия — таинство таинств Христовой Церкви, святейшая и таинственнейшая из церковных служб, песнь песней любви христианской. Литургия — истинное осуществление молитвы Господа Иисуса Христа к Небесному Отцу: «Да вси едино будут... да будут едино, якоже и Мы» (Ин. 17, 21, 11). Здесь, около Чаши Христовой, и соединяются верующие в душу едину. В древней Церкви литургия сопровождалась общим лобзанием,— лобзанием мира, и носила название таинство собрания, или общение. Мысль о всеобщем единении людей между собой через литургию раскрывается **в** святоотеческих писаниях. «Преподание одного и того же хлеба и общей чаши для всех, — говорит святой Дионисий Ареопагит (I в.), — внушает причащающимся, как питающимся единою пищею, единение духа». Без литургии нет христианства.

Божественная литургия получила свое начало в установлении Господом Иисусом Христом таинства Евхаристии и в Его заповеди о ее совершении (Мф. 26, 26—29; Мк. 14, 22—25; Лк. 22, 17—20; Ин. 6, 54—59; 1 Кор. 11, 23—25). Начало литургии — Тайная вечеря Господа Иисуса Христа. Ее повторение в воспоминание Господа было основой и корнем литургии. Внешне Тайная вечеря — это еврейская пасхальная вечеря, по обрядам которой можно составить представление о первоначальном порядке и чине литургии.

Ритуал еврейской пасхальной вечери, являющийся несколько расширенным ритуалом будничной и субботней вечери, начинается благословением праздника и чаши вина (Мишна). Затем едят немного горьких трав. Тотчас за этим наполняется вторая чаша; сын спрашивает отца о происхождении праздника. Отец произносит кагаду — историческое повествование о Пасхе. Поется первая четверть галлела (Пс. 112—117) и испивается вторая чаша. Далее вечеря идет обычным порядком. Вторично умывают руки, благословляют и вкушают опресноки, горькие травы и остальные блюда. Одну часть опреснока отлагают. По окончании собственно трапезы отец семейства берет отложенную часть опреснока, съедает от нее частицу и дает сотрапезникам. Так символизируется пасхальный агнец, котрого можно вкушать лишь в Обетованной земле. Снова умывают руки, следует третья, обычная «чаша бла-

гословения» и благодарение за пищу. После нее становится четвертая, специально пасхальная чаша, за которой оканчивается галлел.

В жизни Господа Иисуса Христа и Его апостолов было много случаев, когда они исполняли эти ветхозаветные застольные еврейские обычаи (Мф. 15, 35—36; Мк. 8, 6).

Уход с Тайной вечери Иуды не удивил апостолов, что указывает на окончание главной части пасхальной трапезы, когда можно было уже уйти. Апостол Павел ясно говорит, что Господь взял чашу после вечери (1 Кор. 10, 16). Очень важные особенности о вечери сообщает святой Марк, писавший свое Евангелие на основе бесед с апостолом Петром: «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием» (Мк. 14, 22—25).

Совершая в конце трапезы Евхаристию, Господь мог воспользоваться той частью хлеба, которую откладывают до конца вечери. Чашу Он взял одну из последних, о чем говорят и слова Его: «Я уже не буду пить от плода виноградного» (Мк. 14, 25).

Во времена апостольские Евхаристия, по примеру Иисуса Христа, оставалась вечерей, хотя апостолы не повторяли для нее ритуала пасхальной вечери, а довольствовались более простыми формами субботней или даже обычной вечери, состоявшей из преломления хлеба и благословения чаши вина. После дня Пятидесятницы новые христиане постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах (Деян. 2, 42). В Деяниях апостолов (20, 7—12) сообщается о преломлении хлеба и более определенно. В первый день недели (воскресенье, ср. 1 Кор. 16, 2), когда ученики собрались для преломления хлеба, апостол Павел, намереваясь на следующий день отправиться далее, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи, а после воскрешения юноши Евтиха, «взойдя и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел». Не исключено, что речь идет о евхаристической вечери: происходила она в воскресный день, собралась вся община, и она не состояла из одной только Евхаристии, а именно из вечери, за которой была совершена Евхаристия. Такая вечеря описана апостолом Павлом в 11-й главе Первого послания к коринфянам, где он говорит о беспорядках и злоупотреблениях, происходивших у коринфских христиан на евхаристических вечерях. Прежде всего, по его словам, она — нечто единое целое, то есть вечеря Господня. Припасы для вечери приносили сами верующие. Порядок, вероятно, был такой: начиналась вечеря вкушением обычной пищи, а в конце совершалась Евхаристия. Апостол Павел называет евхаристическую чашу чашей благословения. Так называлась последняя

чаша за еврейской вечерей (kusberachot), где читается благодарение (berachot) за пищу. В следующей главе апостол Павел говорит, что Христос взял «чашу после вечери». Евангелист Лука также упоминает об особой чаше в начале Тайной вечери: «Приимите ее и разделите между собой, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. 22, 17—18). В таком виде — с таким ритуалом Евхаристия оставалась приблизительно до половины II века.

Полное изложение древнего ритуала Евхаристии дано в главах 9 и 10 памятника I века «Учение двенадцати апостолов». В 14-й главе даются общие наставления о Евхаристии: «В Господень день, то есть в воскресенье, собравшись, преломляйте хлеб и благодарите, предварительно исповедав свои грехи, чтобы жертва ваша была чистой. Всякий имеющий недоразумение с братом да не сходится с вами до тех пор, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась ваша жертва. Ибо Господь сказал о ней: на всяком месте и во всякое время приносите Мне жертву чистую, ибо Я — Царь велик, и Имя Мое хвально среди народов».

Вот сама формула: «Над Евхаристией же так благодарите. Во-первых, над чашей: Благословляем Тебя, Отче наш, за святую Лозу Давида, отрока Твоего, Которую Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Над хлебом: Благословляем Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которое Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Как этот хлеб был рассеян по холмам и был собран в одно, так да соберется Церковь Твоя от пределов земли во Твое Царство. Ибо Твоя слава и сила чрез Иисуса Христа во веки.

Никто да не вкушает, да не пьет от вашей Евхаристии, но лишь крещенные во Имя Господне, ибо об этом Господь сказал: не давайте святыни псам. По насыщении же так благодарите: Благословляем Тебя, Отче Святый, за Святое Твое Имя, Которое Ты вселил в наших сердцах, и также за ведение, веру и бессмертие, которые Ты явил нам чрез Своего Отрока. Тебе слава во веки, Ты, Господи, Вседержитель, сотворил всё ради Имени Твоего, подал людям пищу и питие, нам же Ты, чрез Своего Отрока, даровал духовную пищу и питие, и вечную жизнь. За всё благословляем Тебя, особенно же за то, что Ты Всемогущ. Тебе слава во веки. Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы избавить ее от всякого зла и усовершить ее в любви Твоей, собери ее освященную (Тобою) от четырех ветров во Твое Царство, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя сила и слава во веки. Да приидет благодать и прейдет этот мир. Осанна Богу Давида, Кто свят, тот да подходит, а кто нет, да кается. Маран афа (Господь наш грядет). Аминь. Пророкам позволяйте благодарить, сколько они хотят».

Здесь, по-видимому, имеет место ритуал, подобный ритуалу еврейской субботней вечери. Первое благословение над чашей, которой открывалась вечеря, второе над хлебом, который предстоятель вечери преломлял и раздавал сотрапезникам после вку-

шения пищи; и затем идет молитва благодарения за пищу над евхаристическим хлебом и вином.

В начале II века Евхаристия всё еще оставалась вечерей. В такой форме о ней говорится в письме Плиния к Траяну (между 111—113 гг.) о вифинских христианах.

Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершение ее с некоторыми обрядами для придания этому тайнодействию большей торжественности (Деян. 2, 42—47; 20, 7—12; Иак. 2, 1—9; 1 Кор. 10, 14—22; 11, 18; 14 гл.) и передали его основанным ими Церквам. Чин этот сохранялся в устном предании.

Подробное описание ритуала литургии впервые дано в Апологии святого мученика Иустина Философа (II в.), написанной около 150—155 г. Святой Иустин описывает Евхаристию дважды: во-первых, в связи с таинством Крещения и, во-вторых, когда говорит, как она совершалась при нем в воскресный день: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам; при этом читаются памятные записки апостолов или писания пророков, сколько позволяет время. Потом, когда читающий престанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать слышанному доброму. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда приносятся хлеб, вино и вода и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может, а народ подтверждает, говоря: аминь. Затем следует раздаяние каждому и причащение даров, над которыми совершено благодарение, а к неприсутствовавшим они посылаются чрез диаконов. Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другим причинам, о находящихся в узах, о пришедших издалека чужестранцах, — вообще печется о всех находящихся в нужде. В день же именно солнца творим собрание таким образом все вообще потому, что это первый день, в который Бог, изменив мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых, так как распяли Его накануне дня Кроноса, а после Кроносова дня, так как этот день — солнца, Он явился Своим апостолам и ученикам и научил их тому, что мы представили теперь на ваше усмотрение».

Евхаристическое собрание в воскресный день, по словам святого Иустина, как и современная литургия, состоит из чтения Священного Писания, проповеди, молитвы и причащения. На Евхаристии в связи с совершением таинства Крещения нет чтения и проповеди. Откуда же взялась в новой службе первая ее часть, стоящая пред причащением? Так как теперь Евхаристия совершается повсюду не вечером, а утром, то и начало этой части нужно искать в богослужебных собраниях древних христиан.

Еще во времена апостолов богослужебные собрания у христиан были двоякого рода: вечеря Господня и собрания молитвенно-учительного характера. Апостол Павел в 14-й главе Первого послания к коринфянам подробно описал собрания: «Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию» (26). Здесь он перечисляет компоненты богослужения христианского: псалмы (читались или пелись), Священное Писание и поучения, что явно соответствует еврейскому синагогальному богослужению в субботу, состоявшему из чтения Священного Писания (обыкновенно Закона и двух пророков), проповеди и ряда кратких молитв об общине, властях и земном плодородии, подобных прошениям наших ектений.

С таким ритуалом богослужение молитвенно-учительного характера, видимо, существовало и у древних христиан. Его описывает святой Иустин, как первую часть современной ему воскресной литургии. Позже Евхаристия была отделена от вечери Господней и присоединена к этому утреннему богослужению. От вечери, вероятно, Евхаристия отделялась и раньше: святой Иустин, например, описывает Евхаристию в связи с таинством Крещения. Причину соединения Евхаристии в воскресный день именно с утренним богослужением нужно искать в чувстве уважения христиан к Евхаристии как к Телу и Крови Христовым, принимать Которые следовало до вкушения пищи. Кроме того, для небольшой общины еще можно было устроить вечерю, но когда она становилась большой, трудно было найти подходящее помещение для ее устройства. По воскресным дням, как сообщает святой Иустин, христиане из сел и городов собирались в одно место: если расстояние до него было значительное, то было трудно приходить дважды — на утреннее богослужение и особо — на вечерю Господню. Ко всему этому нужно присоединить еще различного рода неудобства во время преследований от язычников. Где первоначально присоединили Евхаристию к утреннему богослужению, неизвестно, вероятнее всего, на востóке — в Сирии или Малой Азии, потому что именно в этих странах богослужение обогатилось новыми песнопениями.

В Александрийском церковном округе еще в IV—V вв. были широко распространены остатки древней вечери Господней. «Египтяне, — пишет Сократ Схоластик (V в.), — причащаются Святых Таин не так, как обычно христиане: после того, как насытятся и поедят всякой пищи, причащаются вечером, когда совершается приношение». В других Церквах (в Африке) такие следы вечери Господней с таинством Евхаристии сохранились только для Великого четверга; в память Тайной вечери Евхаристия тогда совершалась вечером, и причащались уже поев. Ныне в Православной Церкви остатком древнехристианской Вечери Господней является чин возношения Панагии — чин раздаяния Богородичной просфоры. Сейчас он совершается лишь в монастырях, в древности же он широко употреблялся и в мирском быту. Интересные сведения

о нем приводит блаженный Симеон Солунский (XIV—XV вв.) в «Разговоре о святых священнодействиях и таинствах церковных»: «Хлеб, возносимый с призыванием Всесвятой, постановлено возносить по преимуществу в конце трапезы братской, во освящение братий, принимающих ее, как бы запечатление пищи, а особенно во славу Богоматери, Которая родила нам Хлеб Небесный, живый и пребывающий, и всегда питающий наши души. Впрочем, он бывает возносим и во всякое другое время, когда кому нужно, в нашу помощь.

Возносится он при самом священнодействии литургии, по чьему-либо прошению, когда по Божественному тайноводству положено вспоминать о Ней, когда именно мы говорим: изрядно о Пресвятей, и призываем Ее как благонадежнейшую и Заступницу во всех наших нуждах и напастях.

Ради возношения сего хлеба мы сподобляемся вящшей помощи, как мы часто испытывали это на себе самих и слыхали от многих достоверных вероятия людей. Ибо при возношении сего хлеба произносятся не простые какие-либо слова, но призывается и прославляется Единый в Троице Бог всяческих и наш, и совершается призывание воистину Всесвятыя Богородицы и молитва о Ее помощи, а в этом — таинство нашей веры, исповедание и чаяние нашего спасения».

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧИНОВ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

С течением времени образовалось несколько чинов литургии: сирийских чинов ее было более шестидесяти; кроме того, были чины египетские, персидские, западные. Наибольшее значение имеют Климентова литургия, литургия святого апостола Иакова (Иерусалимско-Антиохийская Церковь) и литургия апостола и евангелиста Марка (египетские Церкви), как наиболее близкие к первоначальному типу и послужившие основой для литургий святых Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Все известные с глубокой древности чинопоследования Божественной литургии, сходясь между собою в основном в совершении Евхаристии, разнятся в подробностях. Под благодатным воздействием Святого Духа апостолы свободно раскрывали в чинопоследованиях сущность Божественной литургии. Такой же свободой пользовались и преемники апостолов — предстоятели Церквей как в обильные благодатными дарами времена, близкие к апостольским, так и позднее, в I—II веках, когда чрезвычайные благодатные дарования в Церкви прекратились и чин совершения Божественной литургии передавался преемственно из поколения в поколение и, еще не был записан. Так возникало разнообразие в чинопоследованиях Божественной литургии не только между По-

местными Церквами, но и внутри одной и той же Церкви. Это разнообразие не прекратилось и после того, как чинопоследования Божественной литургии святых апостолов Иакова и Марка и святого Климента были записаны. В основном оно касалось молитв, которые, будучи тождественными по содержанию, различались по способу раскрытия и величине.

Климентова литургия находится в VIII книге Апостольских постановлений. Начинается она чтением Ветхого Завета, перемежающимся пением псалмов, затем читаются Деяния святых апостолов, послания апостола Павла и Евангелие. Далее следуют поучения пресвитеров и епископов, четыре ектении и молитвы над оглашенными, кающимися и одержимыми. Четыре молитвы — новое, сравнительно с литургией, описанной святым Иустином. Далее литургия идет по древней схеме. После молитвы верных начинается приготовление к причащению. По приветствии епископа и по возгласе диакона «Приветствуйте друг друга целованием святым» совершается предпричастное целование. Епископ тайно молится о себе. Далее: «Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Иисуса Христа и общение Святого Духа со всеми вами», «Горе ум!» «Имамы ко Господу», «Будем благодарить Господа!», «Достойно и праведно». Совершается освящение Даров, и следует длинная евхаристическая молитва, увеличенная еще интерполяциями. Затем ектения «О еже сподобити причаститися». Диакон говорит: «Будем внимательны!», «Святое святым», «Един Свят». Причащение. Диакон призывает возблагодарить Бога, и епископ читает молитву, похожую на наши благодарственную и заамвонную, соединенные вместе. Кончается литургия молитвой над преклоненным народом и возгласом диакона «Идите с миром».

Литургия святого Иоанна Златоуста весьма схожа с литургией святого Климента: построение ектений и целые выражения тождественны, однако в ектениях есть дополнительные прошения и они иначе расположены.

Сложившаяся в Иерусалимской Церкви литургия святого апостола Иакова начинается, как и все древние литургии, с малого входа и в отличие от Климентовой литургии содержит в себе Символ веры, чтение диптихов, «Отче наш» и три поздних молитвы — после Символа веры, при раскрытии антиминса. Ветхозаветные чтения исчезли, и в позднейших редакциях появилось «Единородный Сыне».

Литургия святого апостола Марка — основная литургия египетского типа. Ранняя запись XII века — не в первоначальном виде. Начиналась она малым входом («Единородный Сыне» и Трисвятое), как все древние литургии. Ектений об оглашенных нет. За последними прошениями ектений следуют молитвы иерея. Части литургии, начиная с великого входа, внесены из иерусалимской и константинопольской литургий, только молитва возношения, анафора, носит своеобразные, оригинальные черты.

С появлением ересей появились и злоупотребления в совершении Божественной литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустого — письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв. По мнению святого Прокла, архиепископа Константинопольского († 446—447), святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ставили и другую очень важную цель при составлении своих чинопоследований, вызванную обстоятельствами времени и охлаждением благочестия в христианском обществе, — сократить Божественную литургию до чина апостольского, сохранив основное его содержание. Сокращение главным образом было достигнуто посредством точного изложения содержания молитв и введения практики читать некоторые из них тайно. Существенное содержание Божественной литургии осталось неизменным.

Составление чинопоследований Божественной литургии святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом, по определению 32-го правила Трулльского Собора (691), своим учением наполнившими всю Вселенную, было чрезвычайно важно для Церкви тех времен. К VI веку они совершались по всему православному Востоку.

В некоторых Поместных Православных Церквах в день памяти апостола Иакова, 23 октября, совершается Божественная литургия по его чинопоследованию. Чинопоследование Божественной литургии апостола Иакова изначально: оно — творение всех апостолов. Из книги Деяний известно, что святые апостолы, собираясь по домам, начали совершать таинство Евхаристии сразу же по сошествии на них Святого Духа. Так было до выхода их на проповедь в разные страны и во время их посещений Иерусалима. Все они имели постоянное литургическое общение с братом Господним, апостолом Иаковом, первым епископом Иерусалима, поставленным Иисусом Христом, и не могли не оказать влияния на создание традиции совершения Божественной литургии, которая и была зафиксирована письменно под названием чинопоследования апостола Иакова.

Подробности о том, что́ сделал для литургии святой Василий Великий, сохранило «Слово о предании Божественной литургии» святого Прокла, архиепископа Константинопольского». В «Слове» говорится, что Василий Великий написал целый чин литургии. Однако он этого чина сам не составлял, а только изложил то, что существовало до него. В изъяснении, что же именно сделал святой Василий Великий, говорится, что он сокращал не литургии святых Климента и Иакова, а литургию апостолов. В Житии святого Василия Великого, приписываемом его современнику святому Амфилохию, епископу Иконийскому († 344), и переведенном в IX веке

диаконом Урсусом на латинский язык, есть повествование о том, как святой Василий Великий составлял свою литургию. Будучи епископом, он молился Богу о даровании благодати, мудрости и разумения, чтобы ему совершать приношение Бескровной Жертвы собственными словами, и так стал служить Богу, творя молитву каждый час дня и ночи. На седьмой день, придя в состояние особого воодушевления наитием Святого Духа, он узрел в видении Христа с апостолами. Предложив на жертвеннике хлеб и чашу, Господь сказал: «Да исполнятся уста твои хваления» и разрешил святому совершать приношение Бескровной Жертвы согласно с его желанием. После этого святой Василий Великий, приступив к жертвеннику, начал говорить и писать на пергаменте: «Да исполнятся уста мои хвалы, дабы мне воспеть Твою славу, Господи Боже наш, сотворивший нас и приведший в сию жизнь», а также остальные молитвы Божественной литургии. По окончании молитв он вознес хлеб, усердно молясь и говоря: «Внемли, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, из святого жилища Твоего и приди освятить нас, горе седящий вместе со Отцем и здесь невидимо присутствующий с нами, и сподоби сильною Твоею рукою преподать нам и чрез нас всему народу Твоему Божественные Тайны». Затем: «Святая святым». Народ: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Когда святой разломил на три части хлеб, то одну из них со страхом и почитанием принял сам, другую сохранил, чтобы ее захоронили с ним, а третью положил в золотой ковчег и подвесил его над престолом.

Чин литургии святой Василий Великий начинает с молитвы приношения, следующей за Херувимской песнью. Затем, по словам Амфилохия, он написал евхаристическую молитву («Сый. Владыко, Господи»), молитву пред «Отче наш» («Боже наш, Боже спасати»), молитву главопреклонения («Владыко, Господи, Отче щедрот») и, наконец, молитву возношения Агнца («Вонми, Господи»). Эти пять молитв стояли с именем святого Василия Великого в списках его литургии, известных автору его Жития.

Есть основание считать, что литургия святого Иоанна Златоуста была будничной литургией Константинопольской Церкви и сложилась постепенно, получив имя святого Иоанна Златоуста от составленных им центральных литургических молитв или от его евхаристической молитвы. Таким образом, наши чины литургии не соответствуют древним чинам литургии святого Василия Великого и литургии святого Иоанна Златоуста, следы которых носят. Все части, предшествовавшие малому входу, позднейшего происхождения. Трисвятое не могло быть составлено ранее 438—439 гг. и внесено в чин литургии при архиепископе Константинопольском Прокле. Молитва входа, по Барберинову списку, заимствована из литургии апостола Иакова, молитва предложения — из литургии апостола Марка в то время. Не принадлежит ранним составителям наших литургий и молитва во время пения Херувимской, так как сами Херувимские («Иже Херувимы»

и «Вечери Твоея») введены при императоре Иустине II (565—578), «Ныне Силы Небесныя» — в 645 г.; молитва — «Да молчит всякая плоть человека» помещена в первопечатном Типиконе 1577 г.

Не только древняя, но и нынешняя греческая Церковь не знает пред освящением Даров чтения предстоятелем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» со стихами из псалма 50. Песнопение «Единородный Сыне» внесено в 536 г. против несториан. Пение «Да исполнятся уста наша» введено в 624 г. Предпричастная молитва древнего происхождения.

Нелишне заметить, что употребляемая в настоящее время римская литургия, то есть месса, получила свой окончательный вид на Тридентском Соборе (XVI в.). Она отличается многими изменениями, удалившими ее от типа древних литургий. Римская Церковь изменила характер проскомидии, сохранив в ней только приготовление для таинства Евхаристии хлеба и вина, что делается во время так называемого Offertorium после Символа веры, устранив приношение верных и лишив их тем живого участия в приносимых Богу дарах. Современная римская месса не имеет ектений, которые были в ней в древности. Только в начале ее поется Купе eleison, Christe eleison, и эти греческие слова остались единственным напоминанием о древней и многолетней литургической связи, существовавшей между Восточной и Западной Церквами. Месса не имеет ни малого, ни великого входа, при ее совершении не употребляются такие священные предметы, как губка, копие, звездица, лжица; на престоле нет Евангелия; вместо антиминса на престоле лежит простой плат, который только благословляется, но не освящается. Православная Церковь, признавая всю важность слов Спасителя, которыми Он установил таинство Причащения, призывает после них Святого Духа на предлежащие Дары и верует, что благодатию Святого Духа хлеб превращается в Тело Христово и вино — в Кровь Христову. Римская Церковь опустила бывшее и в ее литургиях V в. призывание Святого Духа, хотя и предписывает священнику после произнесения слов Спасителя, которыми, по верованию католиков, и освящаются Дары, многократно делать над ними знамение креста. Однако еще в IX в. освящение Даров не считалось совершённым одним лишь произнесением слов Спасителя, и когда призывание Святого Духа было исключено из римской литургии, многие католические богословы сознавали неудовлетворительность нового канона освящения Даров.

Основа литургии — евхаристическая молитва. Апостольская евхаристическая молитва была молитвой сплошной, прерываемой только краткими ответами народа. Она не прерывалась длительным пением «Достойно и праведно есть» и «Тебе поем»; вместо первого произносились, а не пелись, только первые три слова. Последующие слова до XIV в. не употреблялись. Гимн «Тебе поем» внесен в чин несколько ранее IX в. Своим содержанием он не связан с предшествующим возгласом «Твоя от Твоих» и молитвой о

ниспослании Святого Духа на Дары. При патриархе Константинопольском святом Германе († 740) гимн был в литургии, но & нем не было слов «и молимся». По возгласе «Победную песнь поюще» (следующих трех деепричастий не было) народ произносил ангельскую песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля»; последующие слова позднейшие. В конце евхаристической молитвы, пред «Изрядно», не пелось «Достойно есть, яко воистину» или других задостойников, но предстоятель, воспоминая в молитве Благовещение Богородице, читал молитвенное воззвание к Ней «Богородице Дево» или «Радуйся, благодатная». Причина изменений заключается в том, что евхаристическая молитва из гласной стала тайночтимой: из ограждения древнего алтаря образовался иконостас; до слуха предстоящих стали доходить только концы молитвы (возгласы), выраженные часто в придаточных предложениях («поюще, вопиюще»), а иногда и в предложениях, сказуемое которых сокрыто в тайной части молитвы («Изрядно»). Для предстоящих во время чтения молитв, сделавшихся тайными, стали исполнять гимны, которые могли и не выражать содержания читаемых молитв. Молитвенно-разговорная форма древнего времени постепенно преобразовалась в песненную: краткие ответы народа предстоятелю удлинились, были вставлены новые гимны сложного распева, пение народа заменилось хором и певцами.

Пред второй и третьей молитвами верных диакон произносит: «Премудрость», что означало в древности «Слушайте» и было признаком чтения священником молитвы вслух. Теперь читаются вслух одни придаточные предложения, заканчивающие молитвы. Читать тайно первую молитву верных предписывают уже отцы Лаодикийского Собора (IV в., прав. 19). Возможно, что и в самóй евхаристической молитве были речения, произносимые тайно. Святой Иоанн Златоуст пишет: «Когда стоит священник пред трапезою, воздевая руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие» (Творения. Т. 2, с. 442).

Замена гласных молитв тайными произошла в начале IV века, о чем свидетельствует забота отцов Лаодикийского Собора о тайности первой молитвы по удалении оглашенных. В VI веке тайное чтение молитв становится настолько распространенным, что император Юстиниан († 565) новеллой 137 пытался восстановить гласное чтение, но едва ли эта попытка имела прочный успех. В VII веке в «Луге Духовном» рассказ о детях, игравших в обедню, предваряется словами: «В некоторых местах священники имели обыкновение читать молитвы вслух». По мысли проф. А. П. Голубцова, эти слова представляют прикровенную апологию тайности молитв.

С сокращением гласных молитв в литургии усилился песненный элемент, и евхаристическая молитва вся как бы покрылась песненным каноном.

В других частях литургии, как следствие тайности молитв, умножились ектении, внесенные и для заполнения пауз между возгласами предстоятеля, и чтобы сделать известным, о чем молится предстоятель. Ектения об оглашенных повторяет молитву предстоятеля. Просительная ектения по перенесении Даров на престол приглашает молиться о предложенных Честных Дарах, просительная ектения по освящении Даров — об освященных Дарах. Затем возникла и заамвонная молитва.

В Православной Церкви принят чин литургии святого Григория Двоеслова († 604), или литургия Преждеосвященных Даров.

Божественной литургией Преждеосвященных Даров называется священнодействие, на котором не бывает проскомидии и освящения Даров, а предлагаются Святые Дары, освященные прежде, на Божественной литургии святого Василия Великого или святого Иоанна Златоустого, для благоговейного поклонения и утверждения в молитве, а приготовившимся к причастию — для их приобщения.

Происхождение и постепенное образование чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров связано с древним соборным запрещением совершать полную Божественную литургию в дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, и с обычаем первых христиан причащаться ежедневно. Рассматривая пост как время покаяния, Святая Церковь как бы налагает на всех кающихся епитимию, которой в остальное время она подвергает только некоторых, предлагая верующим молитвословия и чтение Слова Божия, она не дает им видеть совершения таинства Евхаристии. Однако сама Евхаристия — это торжественнейшее богослужение, выражающее всю полноту нашего благодатного дерзновения к Богу в силу искупительной жертвы Господа Иисуса Христа. Святая Четыредесятница — время сокрушения о грехах, совершённых нами, несмотря на все дарованные нам благодатные средства, время духовной скорби и самоуничижения перед Богом. Поэтому Святая Церковь, чтобы не смешивать печали с торжеством, самоуничижения с дерзновением, не дерзает совершать в это время полную Божественную литургию, а утешается и укрепляется лишь Преждеосвященными Дарами. Кроме того, совершение в дни Святой Четыредесятницы полной Божественной литургии могло стать причиной противоречивости древних церковных установлений о времени совершения полной Божественной литургии и времени прекращения поста. Согласно первоначальным уставам Церкви, Божественная литургия совершается только в первой половине дня, и после нее оканчивается пост, а в дни Святой Четыредесятницы разрешение от поста бывает не ранее вечернего времени, когда полную Божественную литургию совершать уже нельзя.

Существует мнение, что совершение Евхаристии в первые века христианства, сопровождавшееся общей трапезой, которая устраи-

валась из остатков обильных приношений и которая называлась «вечерею любви», или «агапою», послужило поводом к запрещению совершать полную Божественную литургию в указанные дни Святой Четыредесятницы. Но в дни Святой Четыредесятницы, то есть в дни поста, которые первые христиане хранили очень строго, частое устроение агап было невозможно. Агапы были неразрывно связаны с Евхаристией, и ради невозможности совершения их в дни поста отлагалось и совершение в это время полной Божественной литургии.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, древняя Церковь постановила правилом 49 Лаодикийского Собора не совершать полной Божественной литургии в дни Святой Четыредесятницы, кроме субботних и воскресных дней, с которыми в Церкви соединяется воспоминание торжественных событий Ветхого и Нового Завета и умеряется пост. Имея в виду обыкновение первых христиан причащаться как можно чаще, и чтобы продолжительным лишением Тела и Крови Христовых не ослабить духа верующих, Церковь предлагала им Дары Преждеосвященные. Нет сомнения, что именно в этом древнем обычае и лежит начало современной практики служения Божественной литургии Преждеосвященных Даров. Приобщение Преждеосвященных Даров не могло быть допущено без необходимых молитв и обрядов. Поэтому вместо чинопоследования Божественной литургии в те дни, когда она не совершалась, причащение Святых Таин могло соединяться с вечерним молитвословием, с слушанием Слова Божия или с некоторыми частями Божественной литургии, кроме молитв и действий, относящихся к самому освящению Даров. Свидетельства, идущие с древнейших времен, говорят о том, что Божественная литургия Преждеосвященных Даров передана апостолами и что она существовала изначала ради самого поста, дабы не радоваться, а плакать во время плача.

Происхождение Божественной литургии Преждеосвященных Даров от апостолов подтверждается литературными и литургическими памятниками. Святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), свидетельствует, что в его время о Божественной литургии Преждеосвященных Даров одни говорили, «что она Иакова, именуемого братом Господним, другие — Петра, верховного апостола, иные иначе». К именам Иакова и Петра нужно присоединить и имя апостола Марка, составителя Божественной литургии Преждеосвященных Даров для Церкви Александрийской, первым епископом которой он был и для которой составил чин полной Божественной литургии. Существование в Церкви Александрийской чинопоследования Божественной литургии Преждеосвященных Даров апостольского происхождения, прямо усвояемого святому апостолу и евангелисту Марку, считается не подлежащим сомнению. Известно также, что в древнейших рукописных памятниках имеется и чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, надписанный именем святого апостола Иакова, брата Гос-

подня, первого епископа Церкви Иерусалимской. В практике Иерусалимской Церкви он появился очень рано и пользовался уважением, как и полный чин Божественной литургии апостола Иакова. Отсюда распространился в Антиохийский Патриархат и в Синайскую Архиепископию, где содержался в практике, как и полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, до конца XII в. По словам святого Прокла, архиепископа Константинопольского, святой Василий Великий сократил для Церкви Кесарийской полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, а также, в соответствии с потребностями, пересмотрел и сократил чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, освободив его от особенностей, имевших местное значение для Иерусалима. Внес он в него и свои молитвы. В таком виде чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров был введен в богослужебную практику Константинопольской Церкви, и оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив чинопоследование Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого апостола Иакова. По греческим и славянским спискам он носит имя святого Василия Великого.

Что касается Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого Григория Двоеслова, папы Римского, необходимо помнить, что он составлял ее чин, позаимствовав его у Церкви Восточной, только для Западной Церкви. Предание, которое приписывает святому Григорию Двоеслову составление чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров, возникло на почве глубокого почитания православным Востоком имени этого святого мужа. Возвратившись с Востока и сделавшись Римским епископом, святой Григорий Двоеслов начал восстанавливать в Римской Церкви некоторые забытые ею древние обряды, сохранившиеся во всей чистоте на Православном Востоке. Проявил он интерес и к апостольской Божественной литургии Преждеосвященных Даров и стремился распространить ее на Западе. Это чинопоследование святой Григорий Двоеслов ввел на латинском языке. Восточная Церковь не забыла попечения святого Григория о распространении Божественной литургии Преждеосвященных Даров. С XI века в греческих синаксарях говорится, что у римлян он установил совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в дни поста. В Западной Церкви она совершается в настоящее время в Великий пяток Страстной седмицы.

После записи со слов церковного предания и приведения в единообразие чинов ее совершения Божественная литургия Преждеосвященных Даров VI Вселенским Собором (прав. 52) окончательно была принята к совершению в дни Святой Четыредесятницы в пределах всей христианской Церкви. Правило гласит: «Во все дни поста Святой Четыредесятницы, кроме субботы и Недели, и святого дня Благовещения, святая литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров». Правило, однако, не всегда и не везде строго соблюдалось. В древности Божественная литургия

Преждеосвященных Даров в одних местах совершалась все дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, согласно предписанию Трулльского Собора, в других только в среду и пяток Святой Четыредесятницы, как в дни усиленного поста. Первого рода практика держалась в тех местах, где принят был богослужебный Устав Константинопольской Студийской обители, обязанный своими основными началами преподобному Феодору Студиту, другая — в местностях, державшихся Устава Иерусалимского. А когда в самой Греции и потом в России Устав Студийский уступил место Уставу Иерусалимскому, повсеместно появилась и окрепла практика второго рода. Иеродиакон Кирик († 1155) спрашивал у святого Нифонта, епископа Новгородского († 1156), как поступить с запасным Агнцем, если не придется почему-либо служить Божественную литургию Преждеосвященных Даров в какой-нибудь день недели, а Святые Дары приготовлены для пяти дней. Следовательно, в XII веке в России Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась пять раз в неделю, то есть по Студийскому Уставу. В древних славянских списках уставов до XV в. предписана та же практика и, кроме того, Божественная литургия Преждеосвященных Даров положена в среду и пяток Сырной седмицы. В XIV—XV вв., как это видно из ответов Константинопольского Собора (1276) на вопрос Феогноста, епископа Сарайского (XIII в.), Божественная литургия Преждеосвященных Даров в среду и пяток Сырной седмицы отменяется. Одновременно было отменено и совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в Великую пятницу, а также по понедельникам, вторникам и четвергам великопостных седмиц. Последовательность требовала отмены этой службы и в первые дни Страстной седмицы, что было согласно с Иерусалимским Уставом. Но этого не случилось. Уцелело лишь одно из преданий Студийского Устава, и получила начало господствующая у нас в настоящее время практика, которая допускает и исключения. По свидетельству Льва Алляция, даже в XVII веке христиане острова Хиоса и других островов Эгейского и Ионического морей совершали Божественную литургию Преждеосвященных Даров в соответствии с требованиями Студийского Устава. Такой же была и практика Киево-Печерской Лавры, где Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась во все седмичные дни Великого поста, кроме субботы и воскресенья. Эта практика представляла собой остаток насажденных основателями Лавры первоначальных Студийских порядков, уцелевших даже и после повсеместной замены Студийского Устава Иерусалимским, но она являлась исключением, а не образцом для приходских церквей, где держались общепринятых уставных указаний.

Глава 4
УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЛИТУРГИИ

В силу особого значения Божественной литургии из-за совершения на ней таинства Евхаристии Церковь обусловила ее совершение подробными постановлениями. Местом совершения Божественной литургии может быть только храм, освященный архиереем или имеющий освященный и присланный епархиальным архиереем антиминс. В последнем случае совершается «Последование, како освященный антиминс положити в новосозданнем храме, данный от архиерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сие и искусну» (Большой требник). И в том и другом случае освящение храма называется великим. Если в освященном храме при его реставрации или других обстоятельствах будет поврежден или поколеблен престол, или если храм будет осквернен язычниками или еретиками, великое освящение повторяется. При ремонте храма, когда престол не передвигается, а также если миряне во время какого-либо несчастного случая прикасались к престолу и другим святыням или произошло какое-нибудь другое нарушение порядка, — положено малое освящение храма, которое совершается чрез окропление его святой водой после чтения двух молитв «в обновлении Божия храма» (Большой требник). Чтению молитв обычно предшествует молебное пение с каноном храмовому празднику и малое освящение воды.

Ни в каком другом месте, кроме освященного православного храма и святого престола, Божественная литургия совершена быть не может. В крайнем случае для ее совершения необходим антиминс, на котором, например, если в храме возникнет пожар, и заканчивается в подходящем месте совершение начатой литургии. В свое время Святейшим Синодом было разрешено миссионерам в инородческих деревнях, расположенных далеко от храмов, совершать Божественную литургию на переносных антиминсах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к этому зданиях, а также и на лоне, природы.

В осквернённом храме совершать Божественную литургию запрещается. Если осквернение произойдет во время литургии, до великого входа, священник должен прекратить службу, потребить хлеб и вино, приготовленные для совершения таинства Евхаристии, и, окончив разоблачение, покинуть храм. Если оно произойдет после великого входа, священник заканчивает литургию, но больше здесь ее не совершает до освящения храма.

Древнее правило определяет временем совершения Божественной литургии третий час, по нашему исчислению девятый. Она может быть совершена и раньше, и позднее, по требованию обстоятельств, но не после полудня и не ранее рассвета. Исключение составляют лишь некоторые дни, когда литургия совершается «порану» или соединяется с вечерней службой. Это день Святой Пас-

хи, дни Святой Четыредесятницы для литургии Преждеосвященных Даров, дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, а также дни Великой субботы и Пятидесятницы.

Священник не может совершать в один день более одной литургии. Участие уже служившего священника в тот же день в соборном совершении другой литургии недопустимо. На одном престоле в один день может быть совершена только одна литургия в силу единства принесенной Господом Иисусом Христом крестной жертвы.

Священник обязан совершать Божественную литургию неукоснительно во все воскресные и праздничные дни и литургию Преждеосвященных Даров по средам и пятницам в дни Великого поста.

Православная Церковь требует, чтобы священнослужители достойно приготавливали себя к совершению таинства Евхаристии. Служение священником Божественной литургии без приготовления не допускается, даже при соборном служении: он должен быть чист телом, чистой должна быть и одежда; в духовном отношении от него требуется молитвенное настроение и искреннее желание причаститься Святых Таин. Поэтому Правило, положенное Уставом перед совершением Божественной литургии, он должен исполнять неукоснительно: с вечера совершить или выслушать вечерню, повечерие и вычитать определенные каноны, различные на разные дни: под воскресенье — канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице или канон Пресвятой Богородице, положенный на повечерии в Октоихе, и канон Ангелу Хранителю; под понедельник — канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице и канон Бесплотным Силам; под вторник — покаянный канон ко Господу Иисусу, канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон Иоанну Предтече; под среду — канон Иисусу Сладчайшему, канон Богородице Одигитрии, канон Ангелу Хранителю; под четверг — покаянный канон ко Господу Иисусу, молебный канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон святым апостолам и канон Святителю Николаю; под пятницу — канон Животворящему Кресту, молебный канон ко Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю; под субботу — канон Иисусу Сладчайшему, канон Пресвятой Богородице и акафист Ей же (неотложно), канон всем святым и канон заупокойный. Все каноны следует вычитывать с вечера, чтобы утром из-за возможных случайностей не задержать начало Божественной литургии. Утром священнослужитель должен совершить или прослушать полунощницу, утреню, часы и канон вместе с молитвами ко святому Причащению. Диакону вычитывать вечерние молитвы и молитвы шестопсалмия не нужно, так как тайные молитвы положены для иерея. Во время совершения служб положенные по Уставу каноны и молитвы вычитывать не следует.

Если по не зависящим от него обстоятельствам кто-нибудь не сможет выполнить всего Правила, он должен закончить его после

Божественной литургии, молитвы ко святому Причащению должны прочитываться до нее. При выполнении Правила необходимо, чтобы содержание его проникло в душу и привело ее в состояние сокрушения о грехах, умиления и благоговения.

Священник или диакон, готовящийся к совершению Божественной литургии, если он состоит в браке, накануне и в день ее совершения должен воздерживаться от супружеского общения. Вкушать пищу и пить он может только до полуночи, так как Святая Евхаристия совершается по правилам лишь при воздержании от пищи и пития (VI Вселенский Собор, правило 29; Карфагенский Собор, 419 г., прав. 50, 58).

Есть и некоторые состояния духа, которые до́лжно препобеждать готовящимся к совершению Божественной литургии: рассеянность, которая изгоняется молитвой и усердным размышлением о страстях Христовых; внутреннее смущение или тоска, которые преодолеваются размышлением о величии дара, получаемого в таинстве Причащения, и надеждой соединиться в нем со Христом; уныние или леность, которые должны устраняться бодрствованием и воздержанием, и, наконец, смущение или движение телесное, то есть такое искушение во сне, когда совершается истечение спермы. Если со священнослужителем случилось последнее, приступать к совершению таинства Евхаристии он не должен. Однако он может прочесть «Последование о священнице, во сне искусившемся» (Требник) и затем совершать Божественную литургию, если не чувствует за собой вины.

Еще бо́льшими препятствиями к совершению таинства Евхаристии являются вражда с ближними и ненависть к ним. Правила Церкви требуют, чтобы священнослужители не приступали к совершению Божественной литургии, находясь во вражде с кем-либо и не примирившись. Если нет возможности примириться тотчас, нужно примириться в душе и дать обет примириться при первой встрече, и лишь тогда с сокрушением сердца о своем недостоинстве приступить к совершению таинства Евхаристии. Всякий тяжкий грех священнослужителя является препятствием для совершения им Божественной литургии. В таком случае он должен прежде всего очистить свою совесть в таинстве Покаяния. При этом нужно помнить, что священник совершает таинство Евхаристии, как и другие священнодействия и таинства церковные, не в силу своих личных заслуг или достоинств, а потому, что в таинстве Священства ему преподаны благодать и дар учить, право священнодействовать и управлять вверенной ему паствой, которые пребывают в нем всегда, если он не извержен из сана или не запрещен в священнослужении. Поэтому освящающее значение совершаемого священником таинства не подлежит сомнению, если даже он и приступал к богослужению не вполне достойно. За недостоинство он ответит перед Богом, а долженствующие получают освящение, так как в таинствах действует не человек, а Господь Иисус Христос во Святом Духе чрез посредство священника.

Совершать Божественную литургию священнослужитель должен со всяким благоговением и сердечным умилением. Все мысли его должны быть устремлены к Богу, перед Которым он предстоит, служит и образ Которого во время богослужения собой представляет. Положенные тайные молитвы он должен прочитывать с вниманием и полностью, ничего не пропуская, и читать их не на память, а по книге, чтобы вследствие забывчивости чего-нибудь не пропустить и не нарушить благоговейного совершения службы.

При совершении таинства Евхаристии употребляется чистый пшеничный квасный хлеб и красное виноградное вино, в которое во время проскомидии и самого совершения таинства в небольшой пропорции добавляется вода и теплота.

Священник должен следить за выпечкой просфор и всегда иметь запасную просфору для Агнца, а также заранее осмотреть приготовленные просфоры, чтобы убедиться в их доброкачественности. Употреблять для Агнца просфору, из которой изъяты частицы, не разрешается. Если священник, зная о недоброкачественности просфоры, приготовит из нее Агнец и совершит литургию, то он «святотатским грехом согрешит».

Эти же правила он должен соблюдать и в случаях, если в потире не будет вина или воды или они окажутся нечистыми. В таком случае нужно вылить воду или вино в какой-либо чистый сосуд и влить в потир вина с малым количеством воды при произнесении слов «И един от воин копием ребра Ему прободе». Затем со слов «Подобие и чашу по вечери, глаголя: пийте от нея вси», совершает всё тайно по порядку, не произнося лишь совершительных слов и не творя положенных действий над хлебом, если он уже освящен. По совершении Божественной литургии и потреблении Святых Даров вылитая из потира вода должна быть снова влита в чашу вместо теплоты, употребляемой для ее очищения, и потреблена. Если перед освящением святой чаши окажется, что в вино не была добавлена вода, это нужно сделать немедленно с произнесением слов: «Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода: и видевый свидетельствова и истинно есть свидетельство его». Если это обнаружится по освящении вина, вода не вливается, а вливается в положенное время теплота.

Если Святые Дары нечаянно пролиты и священнику нечем причащаться, он должен снова налить в потир вина с малым количеством воды, при произнесении проскомидийных слов: «И абие изыде кровь и вода», и совершить над вином обычное освящение, начав со слов «Подобие и чашу по вечери, глаголя» и прочее, и поступать далее, как сказано выше.

Во всех случаях остановки совершения литургии, во избежание паузы, хор исполняет приличные случаю церковные песнопения. Продолжается Божественная литургия с того же места, на котором была остановлена священником для совершения священнодействий над веществом таинства.

Если священник, совершающий таинство Евхаристии, забыл, произнес он или нет над хлебом и вином слова Господни или молитву «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», или совершительные слова «И сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым», и будет в недоумении, освящены Святые Дары или нет, не смущаясь этим, он должен тихо произнести положенное, начиная со слов «В нощь, в нюже предаяшеся» с верою, что Святые Дары освящаются, если не освящены.

Если священник перед освящением Даров заболеет и будет не в состоянии окончить службу или скоропостижно умрет, служба остается неоконченной. Если это случится после освящения Даров и в храме найдется другой священник, готовый к причащению Святых Таин, он должен окончить Божественную литургию, начав с того места, на котором она была прервана, и потребить Святые Дары. Если священника нет, то диакон или кто-нибудь из благоговейных мужей должен накрыть Дары покровом, не прикасаясь к ним руками. По прибытии священника совершается новая полная Божественная литургия, с потреблением прежних и вновь освященных Даров. Если Дары не были освящены, священник потребляет их по потреблении освященных, и не как Тело и Кровь Христовы, а как благословенные хлеб и вино. Если после скоропостижной смерти священника освященные или неосвященные Дары на долгое время останутся непотребленными, закиснут и потребить их будет невозможно, священник должен вылить их в проточную воду или сжечь в храме, а пепел высыпать в непопираемое место.

Если священника, служащего Божественную литургию, позовут напутствовать Святыми Тайнами умирающего или крестить опасно больного младенца, служба может быть приостановлена до великого входа, и во время отсутствия священника для народа читается Апостол, Псалтирь или каноны, а по его возвращении служба заканчивается обычным порядком. Если священник вынужден оставить служение Божественной литургии сразу после совершения проскомидии, а потом почему-либо задержится, то может совсем не совершать ее в этот день, а на другой день после совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров должен прежде приготовленные хлеб и вино потребить особо. По великом входе служение литургии остановлено быть не может, и больной оставляется на волю Божию.

Если священнику угрожает нападение от злоумышленников, меры безопасности он может предпринять лишь после потребления Святых Даров, чтобы предохранить их от поругания.

В случае пожара и другой опасности, угрожающей храму во время совершения Божественной литургии, священник должен осторожно взять Святые Дары с антиминсом и закончить службу в другом, подходящем месте.

Если перед освящением Даров в чашу попадет муха или другое неядовитое насекомое, его нужно вынуть, завернуть в бумаж-

ку и сжечь, а пепел поместить под престолом или в другом, непопираемом месте. Если в потир попадет паук или другое ядовитое насекомое или вещество, вино до́лжно вылить в другой приличный сосуд, а вместо него налить новое вино с произнесением проскомидийных слов: «Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода». Прежнее вино по окончании службы должно быть вылито в проточную воду. Если насекомое попадет в чашу по освящении Святых Даров, их следует потреблять обычным порядком, а насекомое предварительно вынуть со всеми предосторожностями так, чтобы не упала на что-нибудь капля Крови Христовой, трижды промыть вином над другим сосудом, завернуть в бумагу или тряпочку, а по окончании литургии сжечь и вместе с вином вылить в проточную воду.

Если зимой Кровь Христова замерзнет в потире, священник или диакон согревают его подогретыми покровцами или ставят чашу в сосуд с кипятком. Если зимой замерзнет Агнец, священник, поместив его на дискосе и покрыв звездицею с покровцем, пока Агнец не оттает, должен держать его на престоле над сосудом с горящими углями. Чтобы во время богослужения зимой Кровь Христова не замерзала, на проскомидии нужно вливать в чашу меньше воды и больше вина, а потом влить больше теплоты и предотвратить замерзание.

Во время совершения таинства Евхаристии или приобщения Святых Даров священнослужители должны принимать все меры предосторожности, чтобы Кровь Христова не капнула на антиминс, престол, одежды или что-либо другое, и тем более остерегаться пролить чашу. Такие же предосторожности нужно соблюдать и в отношении Тела Христова, чтобы не рассыпать его частицы на престоле или где-либо еще.

Если частица Святых Даров упадет на доску или на камень, то в первом случае это место должно быть чисто выстругано, а во втором — вытерто влажной губкой. Стружки нужно сжечь, пепел поместить в непопираемое место, а воду вылить в проточную воду. Если капли Крови Христовой попали на престольную индитию, на антиминс, на покровец или на одежду, по окончании службы священник должен высосать место, куда попали капли, затем вытереть его губкой, трижды вымыть в чистой воде над сосудом, а воду вылить под престол или в проточную воду. Если что-либо от Святых Даров упадет на подножный ковер, это место нужно протереть губкой, трижды промыть водой, вырезать его и сжечь вместе с губкой, с пеплом поступив обычным порядком.

О пролитии Святых Даров, по какой бы причине это ни случилось, священник обязан немедленно и с чувством глубокого раскаяния сообщить своему епископу и до получения его решения не приступать к совершению Божественной литургии. Если Святые Тайны прольются на антиминс, последний должен быть сдан архиерею. За ненамеренное пролитие Святых Даров обычно назначается епитимия по усмотрению церковной власти. По древним цер-

ковным правилам, виновный подвергается шестимесячному запрещению в священнослужении. За намеренное пролитие виновные лишаются сана (Номоканон, правило 158). Если Святые Тайны прольются при причащении больного по его неосторожности или неопытности лиц, окружающих его, то по тщательном испытании на священника налагается молитвенная епитимия для очищения и успокоения совести.

В Русской Православной Церкви существует обычай потреблять оставшиеся Святые Дары сразу по окончании Божественной литургии, до требоисправления. Однако на практике Святые Тайны не потребляют, если есть крестины, до причащения новокрещеного.

Если по причащении Христовых Таин с кем-нибудь случится рвота, всё извергнутое должно быть собрано в чистые тряпочки, сожжено, а пепел высыпан в непопираемое место.

В современной церковной практике принято, чтобы по долгу совести и по благоговению пред святыней, диакон, не подготовившийся надлежащим образом к участию в совершении литургии, устранялся от некоторых литургийных действий: он не выходит со священником пред царские врата для чтения входных молитв пред проскомидией; не берет обычного начала у священника пред«Благословено Царство», а только тихо произносит: «Благослови, владыко» и, получив благословение от священника, целует его руку и отходит на амвон для возглашения «Благослови, владыко», а затем произносит ектению. После великого входа он не обращается к священнику с прошением молитвы о себе, а священник к нему, так же, как и при начале литургии, диакон испрашивает благословение, говоря «Благослови, владыко», и, получив благословение, отходит на обычное место для дальнейшего служения. При возгласе священника «Победную песнь» он не поднимает звездицы, — это делает священник. При освящении Святых Даров он не подходит к трапезе и при возгласе «Твоя от Твоих» не поднимает их, а лишь во время пения «Достойно есть», по освящении Даров совершает каждение. Он не подходит к трапезе и во время причащения. В некоторых храмах диакон, служащий без приготовления, не выносит Святые Дары после причастна и не возглашает «Со страхом Божиим».

Глава 5
ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЗАПАСНЫХ ДАРОВ

Обычай вторичного умовения рук на Божественной литургии перед раздроблением Святых Даров, чаще всего во время просительной ектении, хотя и не основан на указании Служебника, не несет в себе ничего предосудительного, так как устраняет недопустимую для священнослужителя опасность приступить к Святым Дарам с грязными руками.

Раздробление Святых Даров совершается в начале пения причастна. Диакон входит в алтарь и, встав с правой стороны священника, говорит: «Раздроби, владыко, Святый Хлеб». Священник с вниманием и благоговением раздробляет его на четыре части, произнося: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающияся освящаяй», и полагает крестообразно части Агнца. Части Святого Агнца полагается ставить печатями кверху, а мягкой частью — к дискосу. Расположение их должно быть следующим: часть Святого Агнца с надписью ИС полагается в верхней части дискоса, то есть по направлению на восток, с надписью ХС — в нижней части, то есть на запад, с надписью НИ — с левой стороны, то есть на север, и с надписью КА — с правой стороны дискоса, то есть в южном направлении.

Раздробление Святого Агнца для причащения совершается обязательно священником, в данном случае изображающим Иисуса Христа, преломившего святой хлеб на Тайной вечери и преподавшего его апостолам; диакон принимает лишь молитвенное участие, и его действие при раздроблении ограничивается возгласом «Раздроби, владыко, Святый Хлеб».

После раздробления Агнца диакон показывает орарем на чашу и говорит: «Исполни, владыко, святый потир». Священник берет пальцами часть Агнца с печатью ИС, творит с нею крест над потиром и со словами «Исполнение Духа Святаго» опускает в потир, соединяя таким образом Тело и Кровь Христовы. Диакон произносит: «Аминь», а затем подает теплоту и говорит: «Благослови, владыко, теплоту». Священник благословляет со словами: «Благословена теплота святых Твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь». Диакон крестовидно в нужном количестве вливает теплоту в потир, произнося: «Теплота веры, исполнь Духа Святаго. Аминь». Затем, если диакон причащается на этой Божественной литургии, священник раздробляет частицу ХС.

Священнослужители при совершении Божественной литургии причащаются непременно (Ап. прав. 8). Служащий священник смертно согрешает и подлежит извержению из сана, если не приобщается Святых Таин (Известие учительное). Без причащения священнику не разрешается участвовать в соборном служении литургии.

Диакон должен служить с приготовлением, то есть с приобщением Святых Таин, по воскресным и праздничным дням, по крайней мере.

Указанное выше 8-е правило святых апостолов различно толкуется исследователями: одни утверждают, что оно обязывает причащаться священнослужителей, которые совершают литургию, другие, что оно имеет в виду даже тех, которые лишь присутствуют и молятся в это время в алтаре, не участвуя в принесении Бескровной Жертвы. Основанием для последнего мнения служит замечание правила, что если кто-либо из перечисленных в нем свя-

щенных лиц, епископов, пресвитеров и диаконов, не причащается, то должен объяснить причину, и если она окажется «благословною», «да будет извинен». Существует и мнение, что для тех, кто участвует в служении Божественной литургии и не причащается, оправданий никаких быть не может, то есть, допуская возможность исключений, правило имеет в виду только тех священнослужителей, которые не участвуют в совершении таинства Евхаристии. Как бы ни толковали настоящее правило, несомненно, что совершающих литургию оно обязывает приобщаться Святых Таин. В этом согласны все толкователи. Так как правило в числе прочих священных лиц упоминает и диаконов, значит, они также должны причащаться при служении литургии. Все изложенные в Служебнике чины Божественной литургии предусматривают приобщение диакона, который сослужит священнику. Чины допускают и возможность отсутствия диакона, о чем говорит, например, выражение «аще несть диакона», но в Служебнике нигде не указывается, как действовать служащему диакону, если он не приобщается Святых Таин. Практика, однако, допускает в некоторых случаях исключение. Так, если диакон служит в один день две Божественные литургии, что ему дозволено, он может причащаться только на одной, на ранней или поздней, а другую служить без приобщения. В данном случае служить без причащения диакон имеет «благословную причину». Возможны, конечно, и другие извинительные причины. Что же касается служения диаконом Божественной литургии без причащения при отсутствии их, следует помнить, что очищение совести молитвой и Святыми Тайнами является действенным путем к духовному возрастанию. Поэтому диаконам не рекомендуется уклоняться от принятия Святых Таин при служении Божественной литургии, так как от благоговейности их служения зависит духовное настроение всех молящихся в храме.

Равные по иерархической степени священнослужители не имеют права причащать друг друга: низшие получают Святые Дары от высших — диаконы от священников, священники от епископов. К Святым Тайнам сначала приступают высшие, а потом низшие. Такой порядок точно соблюдается при архиерейском служении Божественной литургии. Когда богослужение возглавляет священник, сначала он преподает часть Тела Христова диакону, потом берет себе, хотя Крови Христовой он приобщается первым. При соборном служении диаконов причащает старший священник по праву предстоятельства или преимущества чести. При архиерейском служении диаконов причащает старший из сослужащих ему священников.

Кроме лиц трех степеней священства, в алтаре причащаться никто не должен, так как внутри алтаря рукополагаются только они. Лица, запрещенные в священнослужении, могут причащаться в алтаре, но только облачившись в рясу. Во время причащения запрещенный священник стоит с правой стороны престола, а диакон с левой. Причащаются они, как и миряне, служащим священ-

никои, то есть без преподания им в руки Тела Христова. Неслужащий священник на время причащения облачается в епитрахиль, фелонь и поручи, а диакон, как обычно, в стихарь, орарь и поручи. Затем каждый из них, как и служащие, приобщается по своему чину. Причащение неслужащих священнослужителей дозволено лишь для больных и престарелых. Во всех остальных случаях священнослужители, желающие причаститься, должны сами служить Божественную литургию, хотя бы соборне. Престарелым священнослужителям или расслабленным — тем, кто не может ходить и стоять у престола Божия, и в особенности страдающим трясением рук, Святые Дары преподаются лжицею, и, во свидетельство их сана, на них должно надевать епитрахиль. Так же причащают и священнослужителей, которые смертельно больны.

При приобщении частица ХС раздробляется по числу священнослужителей.

Влив теплоту в чашу и раздробив частицу или частицы, священник со словами «Боже, очисти мя грешнаго» трижды творит поясной поклон с крестным знамением, далее читает вместе с диаконом «Ослаби, остави, прости» и проч., и оба делают земной поклон. Священнослужители кланяются друг другу и по направлению к народу — к царским вратам, говоря: «Простите ми, отцы и братие» и проч. Затем кладут второй земной поклон со словами: «Се прихожду к безсмертному Царю и Богу моему». Прежде чем причаститься, священник произносит: «Диаконе, приступи». Диакон отвечает: «Се прихожду к безсмертному Царю» и далее: «Подаждь мне, владыко, Честно́е и Святое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник, подавая ему Святой Хлеб, говорит: *«(имя рек)* священнодиакону преподается Честно́е и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную». Диакон, поцеловав подающую руку, принимает Тело Христово, «отходит созади святой трапезы» и, преклонив голову, молится, всецело погружаясь в смысл читаемых молитв. Тело Христово потребляет он только после того, как это сделает священник. Беря частицу для себя, священник произносит: «Честно́е и Пресвятое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне *(имя рек),* священнику, во оставление грехов моих, и в жизнь вечную». Затем, преклонив голову, молится, как и диакон: «Верую, Господи, и исповедую».

Диакон, как и священник при архиерейском служении, принимая Тело Христово, полагает его на ладонь правой руки, сгибает немного руку, поддерживая ее левой рукой, чтобы не упала частица, но не сжимает ее. Держать Святое Тело полагается не над головой, а над престолом и читать положенную молитву, взирая на него со страхом и верой. Потребить частицу должно так, чтобы на ладони не осталось ни одной крупицы.

Затем совершается приобщение Крови Христовой из святой чаши. Взяв ее обеими руками с пеленой, священник трижды при-

чащается, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник *(имя рек),* во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь». В Служебнике не предписано произносить что-либо при причащении священнослужителей Святой Крови, но одни из них говорят: «Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святаго Духа. Аминь»; другие: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный». По причащении священник отирает уста и потир пеленой, произнося: «Се прикоснуся устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит», и, целуя святую чашу, трижды говорит: «Слава Тебе, Боже». Затем призывает диакона словами «Диаконе, приступи». Диакон подходит, делает один поклон и говорит: «Се прихожду», а также: «Верую, Господи, и исповедую». Причащая диакона, священник говорит: «Причащается раб Божий диакон *(имя рек)* Честныя и Святыя Крове Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». После причащения диакона священник произносит: «Се прикоснуся устнам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит».

При соборном служении после раздробления Святого Агнца и троекратного поклона с молитвой «Боже, очисти» предстоятель кланяется сослужащим направо и налево со словами «Благословите, отцы святии». Сослужащие отвечают ему поклоном. Предстоятель, говоря: «Се прихожду», делает земной поклон, целует край престола, берет на правую руку частицу Святого Агнца и отходит на правую сторону престола. Второй священник обходит престол с правой стороны на левую и, став на место предстоятеля, принимает Пречистое Тело Христово точно так же и отходит влево, проходя около престола, а не сзади прочих священников, которые дают ему пройти, и становится на правой стороне рядом с предстоятелем. В таком же порядке по старшинству подходят к принятию Святого Тела и все прочие священники, следуя левой стороной, и отходят также левой, и по старшинству занимают места вокруг всего престола, не опираясь на него. Прочитав молитву «Верую, Господи», они причащаются Тела Христова. По причащении всех священников предстоятель становится на свое место у передней стороны престола и преподает Святое Тело диаконам, которые подходят и отходят указанным выше порядком. Для причащения Крови Христовой священники по старшинству подходят к чаше, теперь с правой стороны престола, делают поясной поклон и со словами «Се прихожду» причащаются. При этом верхний конец плата следует закладывать не под воротник подрясника, а под ризу. После причащения все священники, кроме предстоятеля, подходят по порядку к жертвеннику и выпивают теплоты с антидором. Предстоятель после причащения, обойдя престол, становится с левой стороны его, ожидая окончания причащения всех священников, а затем причащает Святой Крови диаконов и отходит к жертвеннику.

По наставлению духовенству Волынской епархии ее архипастыря Высокопреосвященного Антония, причащение при соборном служении должно совершаться следующим образом: по произнесении слов «Теплота веры» священнослужители читают «Ослаби, остави», творят все вместе земной поклон, если не воскресный день, не святки, не период между Пасхой и Пятидесятницей и не Преображение или Воздвижение. В последних случаях творится только поясной поклон. Затем кланяются на все стороны, говоря «Простите ми». После этого предстоятель творит второй поклон со словами «Се прихожду», целует престол и левой рукой кладет на свою правую ладонь Тело Христово. В это время остальные священники по старшинству подходят с левой стороны престола, принимают частицу, целуются с предстоятелем в плечо со словами «Христос посреде нас — и есть, и будет», снова возвращаются на свои места и, наклонясь над престолом, читают «Верую, Господи, и исповедую». После принятия священниками Тела Христова предстоятель раздает его диаконам, которые подходят, целуют престол, подающую причастие руку и плечо священника с теми же, что и священники, словами и становятся у престола по старшинству рядом со священниками. Раздав диаконам Святое Тело, предстоятель причащается от святой чаши и отходит к жертвеннику. Прочие священники подходят с правой стороны, по порядку причащаются Святой Крови и идут к жертвеннику, а младший священник, причастившись сам, причащает диаконов.

По принятии и потреблении Тела и Крови Христовых необходимо проследить, чтобы на руках, на устах или на престоле не осталось ни одной крупицы, ни одной капли Святых Таин. Края святой чаши с этой целью отираются платом, а возможные крупицы собираются антиминсной губкой.

После причащения священник раздробляет для причастников-мирян части Агнца НИ и КА на маленькие частицы, чтобы их хватило на всех желающих причаститься.

Если нет причастников, раздробления не бывает. После своего причащения диакон влагает частицы НИ и КА и все частицы, вынутые из просфор, в потир, произнося воскресные песнопения «Воскресение Христово видевше», «Светися, светися», «О Пасха велия». Затем тщательно отирает дискос губкой, говоря: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Поцеловав дискос, он ставит его рядом с чашей, покрывает их покровцами, предварительно положив на дискос звездицу, и прочитывает молитву «Благодарим Тя, Владыко». Если священник служит с диаконом непричащающимся, указанные действия совершаются самим священником.

При опускании в святую чашу частиц, вынутых на проскомидии в честь Божией Матери и святых, по учению Церкви, через соединение их с Кровию Христовой символизируется живое участие Богородицы и святых вместе с верными в благодарственном

воспоминании смерти и Воскресения Господа, даровавшего спасение миру. Одновременно они призываются и к молитве об умерших и живых, чтобы Господь омыл грехи всех поминавшихся на Божественной литургии, Своей Честно́й Кровию по молитвам святых.

Упомянутые выше воскресные песнопения произносятся в этот момент Божественной литургии как в праздничные, так и в будничные дни. Ими прославляется Спаситель и наше с Ним воскресение. Преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 776) говорит: «Когда мы причащаемся Тела и Крови Христовой, то чрез сие совершаем таинство погребения Его, и Он, как бы во гроб, снисходит плотию Своею во утробы наши; снисшедши же во внутренния сердец наших хранилища, потом воскресает в нас, и купно нас сооживотворяет с Собою».

Если есть причастники, священник полагает частицы Святого Агнца в потир и причащает мирян, выйдя после возгласа «Со страхом Божиим» на солею. В этом случае все вынутые из просфор частицы остаются на дискосе и опускаются в чашу по окончании причащения, что делается из опасения причастить частицами вместо Святого Агнца.

После причащения священник выпивает теплоту с антидором и совершает омовение рук. Если он совершает Божественную литургию без диакона или с диаконом, не причащающимся Святых Таин, то по причащении не принимает теплоты с антидором и рук не умывает, а делает это после потребления Святых Даров. Остатки Святых Даров потребляются служ-ившим Божественную литургию и готовившимся диаконом. Если несколько диаконов служат с приготовлением, то Святые Дары потребляются ими по соглашению или по обычаю, существующему в данном храме.

После заамвонной молитвы священник, войдя царскими вратами в алтарь, читает молитву «Исполнение закона и пророков», после нее, диакон, если он служит с приготовлением, идет к жертвеннику для потребления Даров. В противном случае Дары потребляются самим священником сразу после отпуста. Если священник служит с диаконом причащающимся, то молитва на потребление Святых Даров читается не про себя, а диакону вслух. Читать ее после заамвонной молитвы по пути в алтарь нельзя. Священник, совершающий Божественную литургию без диакона или с диаконом непричащающимся, должен читать ее по отпусте не перед престолом, а перед жертвенником, на котором потребляются оставшиеся Святые Дары. Потребление остатка Святых Таин при жертвеннике издревле было поручено собственно диаконам, о чем ясно говорится в Апостольских постановлениях (VIII, правила 13, 14). В Евхологии западного литургиста Иакова Гоара XVII в. в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоустого указывается, что в случае отсутствия диакона Святые Дары потребляются священником, что еще раз подчеркивает мысль, выраженную в Апостольских постановлениях.

При потреблении Святых Даров до́лжно следить, чтобы в потире не осталось ни одной частицы или капли. Чашу нужно сполоснуть несколько раз горячей водой и ее выпить. После этого потребляющий может вкусить теплоту с антидором. Чашу по ополаскивании тщательно, досуха вытирают платом. Прибирать священные сосуды должен диакон, как сослужитель, а не совершитель таинства Евхаристии.

После совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров прочитываются благодарственные молитвы по Святом Причащении. Священнослужители прочитывают их в полном облачении. Послепричастные молитвы написаны в первом лице: «Благодарю Тя», «Да будет ми», и священнику не следует перепоручать их чтение другому лицу.

По прибытии домой священнослужитель должен пребывать в молитвах и размышлениях о величии дара, которого удостоился во Святом Причащении, воздерживаться от всяких излишеств и от супружеского общения.

Приготовление запасных Святых Даров обычно совершается на Божественной литургии в Великий четверг, так как именно в этот день Святая Церковь вспоминает установление Божественной Евхаристии, но его не до́лжно делать на полной Божественной литургии в другое время. В храмах, где литургия совершается каждый день, частицы Святых Даров могут ежедневно оставляться в дарохранительнице от одной Божественной литургии до другой для причащения больных и ради смертных случаев. На последней литургии оставшиеся запасные Дары потребляются, а оставляются новые. В таких церквах специального приготовления запасных Даров как будто не требуется, однако ради предосторожности в ковчежце всегда должно быть их хотя бы немного.

Следует заметить, что обычай хранить вместе с запасными Дарами в особом сосуде Кровь Христову для приобщения опасно заболевших младенцев является нововведением, не имеющим никаких оснований в правилах и постановлениях церковных, идолжен быть исключен из церковной практики.

Агнец для запасных Даров приготавливается так же, как и Агнец для Преждеосвященной литургии, — за полной Божественной литургией. На проскомидии литургии, на которой приготавливаются запасные Дары, кроме Агнца, предназначенного для совершения данной Божественной литургии, из другой просфоры точно так же, то есть с произнесением всех проскомидийных слов, приготавливается для запасных Даров другой Агнец, который ставится на дискосе рядом с первым. На Божественной литургии освящение обоих Агнцев в положенное время совершается вместе, а не порознь, то есть совершительные слова и благословение произносятся не над каждым из них в отдельности. По освящении Даров, перед причащением, священник берет Агнец, приготов-

ленный для запасных Даров, и, держа над потиром, понемногу лжицею напояет его Кровию Христовою, соблюдая осторожность, чтобы не размочить Агнец и Кровь Христова не пролилась на какой-нибудь предмет. Напоенный Агнец полагается в кивот или дарохранительницу до окончания Божественной литургии.

После окончания литургии Агнец вынимается из кивота и высушивается на престоле. Делается это так: священник развертывает антиминс, вынимает из кивота Агнец и полагает его на дискосе, который ставится на антиминс. Затем совершается каждение вокруг престола, делается перед ним поклон и Святой Агнец раздробляется копием на мелкие частицы, которые священник просушивает, держа дискос над каким-либо источником тепла, например, электрической лампой, и переворачивая копием, чтобы предохранить от подгорания. Хорошо просушенные частицы влагаются в кивот и хранятся на престоле. Держать запасные Дары у себя дома священнику строго воспрещается ввиду опасности уничижения. Однако в случае крайней необходимости на короткое время они могут быть оставлены в доме священника — обязательно в переднем углу, рядом с иконами, и перед ними должна возжигаться лампада, а все домашние священника должны вести себя благоговейно, ради присутствия в доме Святыни. Если со Святыми Дарами в доме священника случится что-нибудь, он должен сообщить епархиальному архиерею и действовать по его указанию. Священник обязан постоянно следить за состоянием запасных Даров. Если они отсырели, их просушивают указанным выше способом или на открытом воздухе. Если в запасных Дарах замечается какая-либо порча, их потребляют за ближайшей Божественной литургией вместе с остатками Святых Даров, а вместо них приготавливают новые.

Глава 6

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ МОЛИТВЫ ПО СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ

Священник: Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отринул мя еси, грешнаго, но о́бщника мя быти святынь Твоих сподобил еси. Благодарю Тя, яко мене, недосто́йнаго, причаститися Пречистых Твоих и небесных Даров сподобил еси. Но, Владыко Человеколюбче, нас ради умерый же, и воскресый, и даровавый нам страшная сия и животворящая Таинства, во благодеяние и освящение душ и телес наших! Даждь быти сим и мне во исцеление души же и тела, во отгнание всякаго сопротйвнаго, в просвещение очию сердца моего, в мир душевных моих сил, в веру непостыдну, в любовь нелицемерну, во исполнение премудрости, в соблюдение заповедей

Твоих, в приложение Божественныя Твоея благодати и Твоего Царствия присвоение. Да во святыни Твоей теми сохраняемь, Твою благодать поминаю всегда и не ктому себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю, и, тако сего жития изшед о надежди живота вечнаго, в присносу́щный достигну покой, идеже празднующих глас непрестанный и бесконечная сладость зрящих Твоего Лица добро́ту неизреченную. Ты бо еси истинное желание, и неизреченное веселие любящих Тя, Христе, Боже наш, и Тя поет вся тварь во веки. Аминь.

Молитва святого Василия Великого

Владыко Христе Боже, Царю веков и Содётелю всех! Благодарю Тя о всех, яже ми еси по́дал, благих и о причащении пречистых и животворящих Твоих Таинств. Молю убо Тя, Блаже и Человеколюбче: сохрани́ мя под кровом Твоим и в сени крилу Твоею и даруй ми чистою совестию, даже до последняго моего издыхания, достойно причащатися святынь Твоих, во оставление грехов и в жизнь вечную. Ты бо еси Хлеб животный, Источник святыни, Податель благих, и Тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Симеона Метафраста

Давый пищу мне плоть Твою волею, огнь сый и опаляяй недостойныя, да не опалйши мене, Содетелю мой; паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце. Попали́ терние всех моих прегрешений. Душу очисти, освяти помышления. Составы утверди с костьми́ вкупе. Чувств просвети простую пятерйцу. Всего мя спригвоздй страху Твоему. Присно покрый, соблюди же и сохрани мя от всякаго дела и слова душетленнаго. Очисти, и омый, **и** украсй мя. Удобри́, вразуми и просвети мя. Покажи мя Твое селение единаго Духа и не ктому селение греха. Да яко Твоего до́му, вхо́дом Причащения, яко огня, мене бежит всяк злодей, всяка страсть. Молитвенники Тебе приношу вся святыя, чиноначалия же безплотных, Предтечу Твоего, премудрыя апостолы, к сим же Твою Нескверную Чистую Матерь; йхже мольбы, Благоутробне, приими, Христе мой, и сыном света соделай Твоего служителя. Ты бо Един еси и освящение наших, Блаже, душ и светлость, и Тебе лепоподобно, яко Богу и Владыце, славу вси возсылаем на всяк день.

Молитва иная

Тело Твое Святое, Господи Иисусе Христе, Боже наш, да будет ми в живот вечный, и Кровь Твоя Честна́я — во оставление грехов; буди же ми благодарение (причащение. — *Ред.)* сие в радость, здравие и веселие; в страшное же и второе пришествие Твое сподоби мя, грешнаго, стати одесную славы Твоея, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых.

Молитва ко Пресвятей Богородице

Пресвятая Владычице Богородице, Свете помрачённыя моея душй, Надеждо, Покро́ве, Прибежище, Утешение, Радование мое! Благодарю Тя, яко сподобила мя еси, недостойнаго, причастника быти Пречистаго Тела и Честныя Крове Сына Твоего. Но, рождшая истинный Свет, просвети моя умныя очи сердца; Яже Источник безсмертия рождшая, оживотворй мя, умерщвленнаго грехом; Яже милостиваго Бога любоблагоутро́бная Мати, помилуй мя и даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслех моих, и воззвание в пленениих помышлений моих и сподоби мя, до последняго издыхания, неосужденно приимати Пречистых Таин освящение, во исцеление души же и тела, и подаждь ми слезы покаяния и исповедания, во еже пети и славити Тя во вся дни живота моего, яко благословенна и препрославленна еси во веки. Аминь.

«Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш», отпустительный тропарь «Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать», «Слава» — кондак «От небес приял еси Божественную благодать», «И ныне» • — «Предстательство христиан непостыдное», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Премудрость», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую», «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», «Слава, и ныне», «Благослови», отпуст как на проскомидии: если в воскресенье — «Воскресый из мертвых», если нет — «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопо́льскаго, Златоустаго (на литургии святого Василия Великого — «иже во святых отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийския») и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Часть V
КРУГИ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1
СЕДМИЧНЫЙ КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Православная Церковь, по примеру христиан апостольских времен (Деян. 2, 46), освящает все дни седмицы совершением церковных служб. Каждому дню отводятся определенные священные воспоминания, и ежедневные церковные службы, в основных своих чертах оставаясь неизменными, изменяются лишь в частностях, и только в таких частях богослужения, которые изменять разрешено.

Дни седмицы имеют следующие посвящения: воскресенье (Неделя), первый день седмицы, Святая Церковь посвящает воспоминанию и прославлению Воскресения Христова; понедельник —

сотворенным раньше человека Бесплотным Силам, являющимся в Церкви торжествующей духами, ближайшими к Богу и посылаемыми Им на помощь людям для достижения спасения; вторник — ветхозаветным пророкам, как провозвестникам Царства Христова на земле, и особенно честно́му и славному пророку — Предтече и Крестителю Господню Иоанну, более которого не было из рожденных женами (Мф. 11, 11).

Первый день седмицы после ветхозаветной субботы ознаменован событием славного Воскресения Христова. Отсюда и название его — день Господень. Воскресный день называется Неделя (церковносл. — отдых, покой), соответственно названию ветхозаветной субботы (древнеевр.-арам. шабата — отдых, покой) — неделание мирских дел и посвящение себя в этот день служению Богу.

Заповедь субботнего покоя дана Богом по сотворении мира и затем повторена при Моисее на Синае (Быт. 2, 2—3; Исх. 20, 8—11). В Новом Завете день субботний как праздник в память сотворения мира, позднее омраченный грехопадением людей, в память нового творения, которым мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2, 10) и «возрождены воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Пет. 1, 3), уступил свое место дню воскресному (1 Кор. 16, 2; 2 Кор. 5, 17). По учению святого Афанасия Великого (293—373), празднование субботы Сам Господь перенес на день воскресный, праздновать который и заповедано христианам правилом 29 Лаодикийского Собора (IV в.). Как в ветхозаветной Церкви под именем субботы подразумевались и другие дни, установленные для празднования (Лев., гл. 23), так и в Церкви новозаветной, кроме дня воскресного, устанавливаются и другие праздники — во славу Божию, в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых. Дни эти перед другими днями года возвысил Сам Господь, ознаменовав их особыми событиями и благодеяниями Своими роду человеческому.

День воскресный в седмичном круге то же, что и Пасха в круге годичном. Пвэтому богослужение в воскресенье бывает особенно торжественным. Святая Церковь воспоминанию Воскресения Христова придает такое высокое значение, что не оставляет его и тогда, когда в воскресный день случится какой-либо другой праздник, кроме двунадесятых Господних праздников.

Согласно со связанными с ними воспоминаниями, понедельник и вторник как бы представляют ветхозаветные времена. Вступая во времена новозаветные, со средой и пятницей Святая Церковь связывает воспоминание о предании Иисуса Христа на страдания и смерть, самих страданиях и смерти, особенное поклонение воздавая в эти дни Животворящему Кресту — орудию спасительных страданий и искупительной смерти Иисуса Христа.

В четверг Церковь прославляет апостолов — первых провозвестников Евангелия о совершившемся искуплении человека, а из преемников благовестнического их служения — особо Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского.

В субботу закончено творение мира Богом. Этот день указывает преимущественно на вечный блаженный покой, ожидающий верных рабов Его в единении с Богом. Поэтому и посвящена суббота воспоминанию и прославлению наслаждающихся блаженством в обителях Отца Небесного святых и всех в вере скончавшихся.

Как всегдашняя Предстательница за христиан перед Престолом Сына Своего, Пресвятая Матерь Божия воспоминается и прославляется Церковью во все дни седмицы, по преимуществу же в воскресенье, среду и пяток. Службы седмичного круга совершаются по Октоиху, где они расположены по дням и по порядку гласов.

Вседневное, или будничное, богослужение совершается в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу, если в эти дни не случится особого праздника. Последования церковных служб, обозначенных в богослужебных книгах как вседневные или совершаемые по вся дни, отправляются по Октоиху и Минее. На этих службах одинаково чествуются священные воспоминания и седмичного, и годичного кругов данного дня, поэтому в изменяемых частях богослужения, заимствованных из Октоиха и Минеи, соблюдается равновесие: сколько изменяемых молитвословий берется из Октоиха, столько же и из Минеи, причем песнопения Октоиха предшествуют минейным.

Субботнее богослужение отправляется по Октоиху и Минее, и прежде читаются или поются песнопения Минеи, а потом Октоиха. Отличие субботнего богослужения от вседневного главным образом состоит в том, что на «Господи, воззвах» и после тропарей употребляются Богородичны воскресные, а не седмичные и после кафизм произносятся ектении.

Глава 2

КРУГ ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Так же, как и дни седмицы, Православная Церковь освящает особыми воспоминаниями и дни года. Эти службы носят общее название годичных, то есть совершаемых однажды в год. Каждый день в году посвящен воспоминанию важнейших событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа или особенных милостей Божиих, явленных роду христианскому, или памяти святых угодников Божиих. Воспоминания эти, соединенные с днями года, служат темой служб, раскрывающейся в изменяемых частях богослужения, не изменяя, однако, его строя. Службы содержатся в Минее месячной и расположены по Месяцеслову, то есть по числам дней каждого месяца. Некоторые из них, по важности воспоминаний, празднуются торжественным образом, иные менее торжественно, а некоторые отправляются по обыкновенному суточно-

му богослужению. Совершаемые торжественно службы годичного круга называются праздничными, а день этот называется церковным праздником. К годичному богослужению, кроме праздничных, относятся и службы дней поминовения: в субботу перед Неделей мясопустной, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, в субботу перед Неделей Пятидесятницы (Троицкая суббота), в субботу перед днем памяти святого великомученика Димитрия Мироточивого Солунского — 26 октября (Димитриевская суббота), в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи — 29 августа, во вторник или понедельник Недели о Фоме (Радоница). К годичному кругу относятся также и постовые службы, то есть службы Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы, содержащиеся в Триоди постной, и службы Пятидесятницы, начиная со дня Святой Пасхи, содержащиеся в Триоди цветной.

По времени воспоминания праздники разделяются на неподвижные и подвижные: одни приурочены ко дню, а другие к числу; поэтому одни из них день меняют, не изменяя числа, а другие меняют число, не меняя дня. Первые называются *неподвижными,* а вторые — *подвижными.* Главный из неподвижных праздников Господних — праздник Рождества Христова, а из подвижных — праздник Пасхи. Кроме того, праздники подразделяются на *общие,* одинаково торжественно отправляющиеся во всех храмах, и *местные,* которые совершаются с особенной торжественностью в отдельных местностях.

Святость праздничных дней охранялась постоянно церковными правилами (Петра Александрийского правило 15, Лаодикийского Собора правило 29, Сардикского Собора правило 11, Тимофея Александрийского правило 13, Карфагенского Собора правила 71, 72; VI Вселенского Собора правила 66 и 80, Номоканона правило 162). Долг пастырей Церкви — внушать верующим необходимость свято соблюдать праздничные дни, посещая богослужения, пребывая в молитве, воздержании, трудах милосердия и отдыхая от повседневных трудов своих.

Установление и соблюдение праздников церковных необходимо для нашего спасения. Будучи посвящены воспоминанию величайших событий из истории Домостроительства нашего спасения и величайших благодеяний Божиих к людям, они наглядно поучают нас истинам христианской веры и, запечатлевая их в наших умах, возбуждают и питают в сердцах людей любовь, благоговение, благодарность и повиновение Богу. Представляя примеры христианских добродетелей, явленные нам Спасителем во время Его земной жизни, которым ревностно подражали многочисленные святые угодники Божии, праздники напоминают о небе, об истинной цели нашей жизни на земле, указывают средства к достижению этой цели, возгревают в сердцах наших стремление к добродетели, укрепляют в нас решимость идти «к почести вышнего звания» (Флп. 3, 14) и примерами жизни святых безостановочно

и неуклонно шествовать, как говорит святой Григорий Богослов († 389), «по стопам того доброго руководителя», который прямо «выводит на широту блаженства небесного». Христианские праздники, сопровождаемые общецерковной молитвой, вводят нас и в таинственное общение с Богом, низводят на нас Его вспомоществующую благодать, просвещая и освящая наши души, укрепляя их на борьбу со грехом.

Бог по вездесущию Своему близок к человеку всегда, но человек не всегда близок к Нему по своему духовному несовершенству, по невниманию и рассеянности, по занятости мирскими делами, по склонности к богопротивным действиям. Праздники дают возможность отойти умом от земных помыслов, сердцем от забот, телом от повседневного труда, чтобы приблизиться к Богу без препятствий и преград. Поэтому и необходимо в праздники оставить все заботы и дела, и всё, что отделяет нас от Бога, и прийти в храм, где всё напоминает о предстоянии нашем Богу, где звучит Слово Божие и дышит Божий Дух, где возобновляется Голгофская Жертва Христова и благодать отверзает объятия молящимся, где ангелы сослужат тайнодействующим людям, а они таинственно изображают собой Херувимов. По учению Церкви, от освящения праздничного дня и от усердного посещения храма Божия происходят сугубое благословение и успех во всех благих начинаниях православного христианина.

Христианские праздники необходимы не только для душевного спасения, но и для телесного, земного благосостояния. «Честные и разные торжества празднеств, — говорит святой Прокл, архиепископ Константинопольский († 446—447), — служат утешением для человеческой жизни: они печальную тяжесть жизни обращают в веселие». Научая нас всегда радоваться о Господе, праздники, как дни церковных торжеств, доставляют нашему духу священную веселость, очищая и возвышая земные радости наши, прогоняя уныние, облегчая заботы и тяготы жизни, оказывают благодетельное влияние на каждого христианина и предоставляют широкую возможность для проявления любви к ближнему. В эти дни всё трогательно говорит нам о благости Божией к роду человеческому, возбуждает в нас чувства умиления, кротости, милосердия и сострадания, а сердце невольно раскрывается для братской любви к ближнему. Должным образом проводимые церковные праздники низводят благословение Божие на наши занятия и труды и в прочие дни года (Ис. 56, 4—6; Иер. 17, 21—27), доставляют телу покой, укрепляют силы.

Праздники без радости духовной, без сердечного участия и внутреннего чувства, по выражению Высокопреосвященного Филарета, митрополита Московского (1782—1867), есть тело без души. Праздники раскрывают нам обширную область религии, молитвы, Слова Божия, дел любви и укрепляют дух наш благодатными силами. Человек чувствует возможность в будущей жизни бла-

женства, которое он может получить от Бога, и предощущение его возбуждает сердце человека в эти святые дни, сообщая ему духовное удовлетворение, уничтожая мертвящее однообразие будничной жизни. Радость праздника поддерживает в человеке бодрость духа и любовь к труду.

Но христианская праздничная радость — это не радость ничегонеделания и развлечений суетных. Для христианина истинная праздничная радость может быть выражена так: если от вчерашней работы у тебя разламываются руки и спина, но ты охотно идешь в храм и не боишься утомления; если твои чувства, мысли и сердце так заняты богослужением, что ты забываешь внешнее, то ты поистине радуешься Господеви; если и по выходе из храма ты вносишь мир своей души в обстановку дома, семьи, то ты возрадовался Господеви. Радость Господня, внутреннее, духовное утешение посещают и наполняют сердце человека, и он чувствует себя духовно насыщенным, наполненным так, что жажда внешних услаждений утихает и прекращается. Радость духовная подвигает его к делам духовным и богоугодным — любви и милосердию к ближним, которые, возрождаясь в сердцах облагодетельствованных, приносят величайшее утешение и блаженство.

Святой Григорий Богослов учит: «Праздновать — значит приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые; главное в праздник — памятование о Боге и небесном отечестве нашем».

«Святая Церковь, — говорит Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Херсонский (1806—1883), — для того и учредила праздники, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла беспрепятственно возноситься в свое небесное отечество, дышать родным небесным воздухом; чтобы мысль наша, отрясши прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание таин Божиих, почить в видении обителей небесных, уготованных любящим Господа; чтобы сердце наше, освободившись от тяготы страстей и похотей плотских, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной и упиться, по выражению святого пророка, от тука дома Божия; чтобы, провождая торжества церковные во псалмех и пениих и песнех духовных, мы приготовляли себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкаемую песнь хвалы и благодарения».

«Праздники, — учит святой Иоанн Златоуст († 407), — установлены для того, чтобы мы проводили их благочестиво, они — обнаружение добрых дел, благочестия души, благоустроение жизни».

По учению святого Кирилла, архиепископа Александрийского († 444), «совершающим праздник Богу менее всего приличествует делать бесславный и весьма тягостный грех, а, напротив, отпуская на свободу и насыщая ум, услаждаться занятиями добродетельными».

«У всякого, — говорит святой Григорий Богослов, — свой способ торжествовать: празднует иудей, но по букве закона; празднует еллин, но телесно, в удовлетворение страстей, в угождение демонам, а нам праздновать должно духовно». «Духовное же и достойное христианина празднование, — учит Высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский, — заключается в том наипаче, чтобы быть свободным от приятной работы чреву, рассеянию, тщеславию, суетам разного рода; соделывать всемерно ум свой, сердце свое и самые чувства свои праздными от всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей, да возможно было бы принять Бога в ум, в сердце, во внутреннем чувстве созерцанием, желанием, ощущением, чрез духовное учение, чрез чистую молитву, чрез дела благия и святыя».

Глава 3

ВИДЫ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЙ

Виды вседневного богослужения. В дни будничные полагается служба дню и служба святому или двум святым, следующим по Месяцеслову. Служба дню отправляется по Октоиху, служба рядовым святым по Минее месячной. Совмещение при богослужении песнопений Октоиха с песнопениями Минеи делается по указаниям Устава. Кроме того, в дни седмичные иногда случается предпразднство или попразднство, совмещение которых с седмичной службой также регулируется Уставом. Указания Устава о совмещениях служб между собой и переменах в простодневном богослужении могут быть следующими: 1) как отправлять дневную службу Октоиха со службой одному рядовому святому по Минее (Устав, главы 9 и 48; Минея общая); 2) как отправлять службу дневную при двух рядовых святых (Устав, глава 48, Минея общая); 3) как отправлять службу дневную в предпразднство или попразднство (Устав, глава 48, Минея общая).

Виды субботнего богослужения. Субботнее богослужение может быть представлено в следующих видах: 1) субботнее богослужение с одним или двумя рядовыми святыми и 2) как особый вид субботнего богослужения, когда творится память об усопших. В Уставе два вида субботнего богослужения обозначаются так: а) «егда поется на утрени «Бог Господь»» (глава 12) и б) «егда поется «Аллилуиа»» (глава 13); кроме того, в Уставе есть глава 15 «О святем велицем, имущем бдение или полиелей в субботу». В ней указаны особенности этого богослужения на случай предпразднства или попразднства, а в Минее общей есть указания на особенности субботнего богослужения со святым, имеющим славословие и поемым на 6.

Виды воскресного богослужения. Богослужение в воскресные дни имеет следующие виды или отличия в своих молитвословиях:

1) воскресное богослужение с одним или двумя рядовыми святыми (Устав, глава 2; Минея общая); 2) со святым, поемым на 6 (Устав, глава 5, Минея общая); 3) со святым, имеющим полиелей (Устав, глава 4; Минея общая); 4) со святым, имеющим бдение (Устав, глава 3; Минея общая); 5) воскресное богослужение со службой двунадесятому празднику (Устав, глава 48); 6) когда в указанные дни случится предпразднство или отдание праздника.

Виды праздничного богослужения. Христианские праздники, по важности воспоминаемых Святой Церковью событий, разделяются на великие, средние и малые и отличаются друг от друга характером богослужения (Устав, глава 47). Святая Пасха, или день Воскресения Христова, как праздник праздников, имеет особую службу, отличающую его от служб других праздников.

К великим праздникам относятся двунадесятые Господние и Богородичные и некоторые недвунадесятые, а также праздники в честь святых. К великим праздникам, таким образом, относятся следующие.

Праздник праздников: Светлое Христово Воскресение.

Двунадесятые: 1) Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи); 2) Вознесение Господне (в 40-й день по Пасхе); 3) Пятидесятница, или Сошествие Святого Духа на апостолов (в 50-й день по Пасхе); 4) Крещение Господне (6 января); 5) Сретение Господне (2 февраля); 6) Преображение Господне (6 августа); 7) Воздвижение Честнаго Креста Господня (14 сентября); 8) Рождество Христово (25 декабря); 9) Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября); 10) Введение во храм Пресвятой Девы Марии (21 ноября); 11) Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта); 12) Успение Пресвятой Богородицы (15 августа).

Недвунадесятые праздники: Обрезание Господне (1 января); Покров Пресвятой Богородицы (1 октября); Рождество Иоанна Предтечи (24 июня); день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня); Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (29 августа).

В великие праздники богослужение посвящается празднуемому событию, что и отражается в изменяемых частях богослужения (чтениях, молитвословиях и песнопениях). Кроме частных особенностей в богослужении некоторых из праздников, которые указываются в Месяцеслове и Триоди, — на утрени во все эти праздники поются только праздничные каноны. Во все двунадесятые Господние праздники, в любой день недели, а также во все двунадесятые Богородичные праздники И в праздник Обрезания Господня, если они случаются в седмичные дни, на песни 8 вместо «Честнейшую» поются особые припевы и ирмос песни 9. Во все двунадесятые праздники на Божественной литургии вместо «Достойно» поется ирмос песни 9 канона — задостойник. В Господние двунадесятые праздники, если они совпадают с Неделей, поется только

праздничная служба, а воскресная отменяется. На Божественной литургии в эти дни всегда поются праздничные антифоны, если в эти дни не совпадет храмовый праздник, и произносится особое «входное». После служб полагаются специальные отпусты.

В великие праздники Богородичные и в честь святых, если они случаются в Неделю, праздничная служба соединяется с воскресной, а сами праздники не имеют вышеуказанных особенностей Господних праздников.

В церковном праздновании двунадесятых праздников, кроме самого дня праздника, следует различать, как их особенность, дни предпразднства, попразднства и отдания праздника. Некоторые из Господних праздников предваряются и заключаются особыми субботами и неделями, о чем имеются указания в Месяцеслове. Предпразднства и попразднства появились в Церкви Христовой рано и приняты в богослужениях в IV веке, преимущественно при главных праздниках — Святой Пасхе, Пятидесятнице и Рождестве Христовом. В последующие века число предпразднств и попразднств увеличивается: Святая Церковь для большей торжественности придает их и к другим великим праздникам.

Днями предпразднства Православная Церковь, пророчески предуказывая день великого праздника, приготавливает верующих к его достойной встрече. Поэтому в эти дни, наряду с молитвами и песнопениями воспоминаемым святым, Святая Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего праздника. Двунадесятые праздники имеют по одному дню предпразднства, за исключением Рождества Христова и Богоявления: Рождество Христово — 5 дней, а Богоявление — 4 дня. Устав, указывая число дней празднования праздника, начинает счет с самого дня праздника и до его отдания, не включая в число дней предпразднства.

Дни попразднства продолжают праздник. Наряду с песнопениями дневному святому в эти дни Православная Церковь воспоминает иногда и прославляет участников события, вообще же — событие бывшего праздника. Кроме указанных видов богослужения, в дни предпразднства и попразднства бывают и другие: если случится в эти дни святой с бдением или полиелеем или поемый на 6, о чем говорится в особой главе Минеи общей. Число дней попразднства неодинаково и, в зависимости от последующих праздников или дней поста, простирается от одного до восьми (у Пасхи — сорок). Последний день попразднства называется днем отдания праздника и отличается от других дней попразднства большей торжественностью богослужения.

Средние праздники бывают двух видов: одни, как и великие праздники, имеют всенощное бдение, другие только полиелей. О порядке празднования средних праздников говорится в особой главе Минеи общей.

Средние праздники со всенощным бдением в богослужебных

книгах обозначаются красным крестом в полукруге, а с полиелеем красным крестом.

Всенощное бдение бывает в следующие праздники: Собор трех святителей (30 января), великомученика Георгия Победоносца (23 апреля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (8 мая), святых Кирилла и Мефодия (11 мая), святого равноапостольного великого князя Владимира (15 июля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), святого Иоанна Златоустого (13 ноября), святителя Николая чудотворца (6 декабря), в честь перенесения в Константинополь Нерукотворного образа Спасителя (16 августа), в память перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Петербург (30 августа), преподобного Саввы Освященного (5 декабря). К праздникам этого вида относятся также храмовые праздники и праздники в честь особо чтимых святых.

В Уставе памяти этих святых отмечаются иногда знаками только малых праздников, а иногда и совсем не имеют праздничного знака. Но, согласно предписанию Устава, в эти дни «совершается собор святаго во обители его, идеже лежат мощи его», и в прославленном его подвигами городе, что говорит о совершении в означенных местах всенощного бдения, как видно из указаний Устава: «Совершается собор его во обители его, и идеже храм его; в прочих же церквах полиелей».

Последования средних праздников со всенощным бдением, в отличие от последований великих праздников, не посвящаются исключительно воспоминаемому событию, ибо на них к праздничному канону на утрени прилагается канон Богородице. Средние праздники с полиелеем накануне имеют великую вечерню и на ней «Блажен муж» — первый антифон 1-й кафизмы, на «Господи, воззвах» — стихиры на 6, от произволения же — на 8, паримии три и стихиры на стиховне, которые всегда имеются в последованиях этих праздников. Некоторые из праздников имеют стихиры литии. На утрени средние праздники второго вида имеют полиелей, после него седальны святому с Богородичном и Евангелие, стихиру святому, поемую после Евангелия, берущуюся большей частью из литийных стихир, канон на 8 и славословие великое. В таких последованиях во многих случаях имеются молитвословия, которые поются, если совершается бдение, и перед которыми обычно пишется: «Аще восхощет настоятель, творим бдение».

Если со средним праздником совпадет память святого, имеющего особое последование в Минее, то она поется в другой день, а не в самый праздник. Средние праздники, при совпадении их с другими, иногда становятся очень близки и сходны с праздниками, имеющими всенощное бдение. В таких случаях служба им отправляется по одной и той же главе.

Малые праздники — о них говорится в особой главе Минеи общей — бывают двух видов. Некоторые обозначаются в богослу-

жебных книгах красными скобками с тремя красными точками в середине (служба с великим славословием), другие — черным цветом (служба шестиричная). Первые имеют на вечерне обычную кафизму, «Господи, воззвах» стихиры на 6, на утрени — канон на 6, славословие великое, которое поется, а не читается, стихиры на «Хвалите». На Божественной литургии поются антифоны не вседневные, а изобразительные. В некоторые из этих праздников, не отмеченных праздничным знаком, имеющееся на тот день последование другому святому поется на повечерии. Праздники, отмеченные черным знаком, имеют из Минеи на «Господи, воззвах» стихиры на 6 и на утрени канон на 6. Если против числа малого праздника стоит черный знак, а в Минее находятся последования для двух святых, то иногда бывает два канона на 8: каждому святому на четыре. Есть среди праздников и такие, когда служба другому святому поется на повечерии, например мученику Ирннарху (28 ноября). Великое славословие тогда не поется, а читается. Стихиры на «Хвалите» положены только в некоторые яз этих дней, когда, по Уставу, на литургии на 3-м антифоне Божественной литургии читают из Минеи песнь 3 или песни 3 и 6 канона. Если на эти дни указано особое Евангелие святому, то в Минее имеются прокимен, аллилуиарий и причастен.

Храмовые, или престольные, праздники — праздники местные, и празднуются они в дни освящения храмов или в дни воспоминаний событий и святых, в честь которых устроены храмы.

По характеру богослужения храмовые праздники принадлежат к разряду праздников средних, имеющих знак креста в полукруге. Но некоторые из них принадлежат к общим: в древней Церкви некоторые даты освящения храмов заносились в месяцесловы для чествования всеми христианами, например, день обновления иерусалимского храма Воскресения.

Начало храмовых праздников относится к ветхозаветным временам (Исх. 20, 24; Лев., 16 гл.; 2 Пар. 7, 8—9; 1 **Мак.** 4, 39—59; 2 Мак. 1, 18; Ин. 10, 22). Из времен новозаветных свидетельства о храмовых праздниках особенно часты с IV века. Так, Евсевий, архиепископ Кесарийский (260—340), рассказывая о торжестве Святой Церкви Христовой при святом равноапостольном царе Константине Великом (·(· 337), говорит: «Для всех нас открылось умилительное и вожделенное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы; стекались издалека чужестранцы: дружелюбно сближались между собою народы».

Император Константин Великий построил на Голгофе великолепный храм Воскресения Христова. В 335 году, 13 сентября, отцы Тирского Собора торжественно освятили его и одновременно положили празднованием этого дня обновлять ежегодно в памяти христиан освящение иерусалимского храма в честь Воскресения Спасителя. Так как Святая Церковь в этот день в песнопениях

своих прославляет Воскресшего Господа, этот праздник в народе называется «Словущее Воскресение».

Митрополит Московский Филарет так объясняет название этого праздника: «Это название не церковное, а народное. Народ видит храм Воскресения Христова, ждет храмового праздника и видит, что праздник сей совершается не в Светлое Воскресение, а в понедельник или другой день недели, в какой приходится 13-й день месяца (сентября). Встречая вид несообразности и не зная истории, чтобы объяснить ее, народ искал выражения, чтобы отличить сей праздник от воскресных, и дал ему название словущего, то есть так называемого Воскресения. Он хотел сказать: это не Светлое Воскресение, не воскресный день седмицы, но особый праздник, который хотя случается и не в воскресный день, но словёт (слывёт. — *Ред.),* в народном словоупотреблении именуется Воскресением; потому что принадлежит храму Воскресения Христова».

Хотя этот праздник к большим праздникам и не принадлежит, к нему относятся с особым уважением, так как в Воскресенских храмах в этот день торжественно отправляли престольные праздники. В конце Устава есть 58 глав «О храмах» с указаниями, как совершать службу в храмовые праздники, особенно — при совпадении храмового праздника с другим праздником. Первые 25 глав содержат последования на храмовые праздники, бывающие во время пения Минеи с Октоихом, с 1 сентября ст. ст. до Недели мытаря и фарисея. Если праздник случится в пятницу перед Богоявлением или Рождеством Христовым (на нее в известных случаях, предусмотренных Уставом, переносится совершение Великих часов), то Великие часы не отменяются, а отправляются особо. После них, как обычно, совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоустого. В главах 26—48 говорится о храмовых праздниках, бывающих в дни пения Триоди постной, а в остальных — о праздниках в дни пения Триоди цветной. В храмовых главах указаний на последование храмовых двунадесятых праздников Господних и Богородичных мало, так как в дни эти праздничная служба совершается во всех храмах одинаково. В храмовые праздники Устав предписывает отправлять службу так, как она положена святым, «имже бдение совершается», вне зависимости от того, к каким праздникам — великим, средним или малым — принадлежит день памяти того или иного святого. Предмет храмовых глав составляют именно указания, как отправлять службу храмовому празднику в соединении с другой праздничной службой, приходящейся на тот же день. Некоторые указания о совершении службы храму находятся в главах 48—50 Устава.

В дни храмовых праздников перед Божественной литургией принято совершать малое водоосвящение и окропление святой водой алтаря и всей церкви. По окончании литургии совершается молебен с многолетием.

Если престольный праздник случится в Великий пост на 1-й или Страстной седмице, то, согласно указаниям Устава, он переносится. Если праздник случится в дни седмичные на средних седмицах Четыредесятницы, в некоторых храмах его правят по Благовещенской главе, то есть служат Божественную литургию святого Иоанна Златоуста в соединении с вечерней, а в других — по Предтеченской главе, то есть совершают литургию Преждеосвященных Даров, как и указано в главах 34 и 35 Устава «О храмах». Если престольный праздник будет в понедельник 1-й седмицы Великого поста, он переносится на Сырное воскресенье; если в следующие 4 дня этой седмицы — на субботу 1-й седмицы Четыредесятницы; если в понедельник, вторник, среду и четверг Страстной седмицы — на Неделю ваий; если в пятницу и субботу этой седмицы или в 1-й день Святой Пасхи — на понедельник или вторник Светлой седмицы (храмовые главы 30—32, 45—47 Устава). Если храмовый праздник случится в среду или пятницу Сырной седмицы, то совершается служба праздника, и лишь в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона (храмовая глава 28 Устава).

Согласно предписанию Устава, «того же дне», когда случится храмовый праздник, на вседневной вечерне «бывает отдание праздника за почесть храма», то есть ради чести, ради славы храма, так как праздники однодневные отдания не имеют. Порядок этой вечерни излагается в 1-й храмовой главе Устава. Таким образом, празднование престольного праздника, по Уставу, ограничивается одним днем. В храмовый праздник бывает обычно крестный ход.

Глава 4

КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО КРУГОВ

Богослужение субботнее. Субботнее богослужение святому малому, полиелейному и со всенощным бдением имеет общую особенность — служба по Минее святому преимуществует перед службой по Октоиху; Богородичны после тропарей воскресные недельного гласа, а на литургии изобразительные антифоны.

Отличительные особенности чинопоследования субботних служб в основном следующие.

На вечерне в субботу стихиры на «Господи, воззвах» поются только святому из Минеи, а из Октоиха оставляются. Богородичен этих стихир поется воскресный: догматик великой вечерни недельного гласа, то есть гласа, который пели во всю седмицу, или первый Богородичен этого гласа. Стихиры стиховны из Октоиха: одна, первая, — стиховная, и две, вторая и третья, — мученичных, положенных на «Господи, воззвах». По «Отче наш» на «Слава» — тропарь святому, на «И ныне» — Богородичен воскресный недельного гласа, а не на глас тропаря святому.

На утрени особенности субботнего богослужения следующие. На «Бог Господь» после тропаря святому — Богородичен воскресный из Октоиха. При этом может быть такая особенность: если в субботу случится святой, которому не положено всенощного бдения или полиелея (Типикон, глава 12), то Богородичен первый, воскресный, поется по гласу тропаря святому, а если в субботу случится святой со всенощным бдением или полиелеем (Типикон, глава 15), или великим славословием (Типикон, глава 2), то поется Богородичен первый настоящего гласа, то есть гласа, который пели в минувшее воскресенье. После каф'изм — малая ектения и седальны мученичны из Октоиха. Канон храму не поется лишь в том случае, если храм посвящен святому и в субботу случатся два святых, которым и положены каноны, или если случится святой, который имеет славословие, полиелей и бдение. В таком случае вместо канона храму поется канон Богородице. Если в субботу случится предпразднство или попразднство, то каноны Октоиха и канон храму не поются, а поются каноны празднику на 8 и святому на 4. Стихиры хвалитны поются лишь святому из Минеи, если есть, а хвалитны стихиры Октоиха в прославлении мучеников поются вместо стихир на стиховне по «Благо есть», числом три, а стиховна субботняя оставляется. Не поются и стихиры стиховны Октоиха (Типикон, глава 12).

На литургии в субботу бывают такие особенности: после псалмов изобразительных 102 и 145 на антифонах читаются тропари канона святому и за ними «Блаженны» Октоиха (Типикон, глава 12), а в другие седмичные дни сначала читаются «Блаженны» Октоиха текущего гласа на 4, потом тропари из третьей песни канона святому, также на 4. После входа с Евангелием поются тропари и кондаки по Уставу. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен бывают сначала святому, а потом дню седмицы, то есть субботе, но от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых наоборот — прежде субботе, а потом святому.

Малая вечерня перед всенощным бдением. Малая вечерня начинается сразу после окончания 9-го часа возгласом священника «Благословен Бог наш», который произносится на солее перед закрытыми завесой царскими вратами. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» *(трижды);* псалом 103, «Слава, и ныне»; «Аллилуиа» *(трижды);* «Господи, помилуй» *(трижды);* затем поется «Господи, воззвах», стихиры на 4, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира празднику. Входа не бывает. Сразу же после Богородична «Свете тихий», прокимен дня, «Сподоби, Господи», стихиры на стиховне, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира праздника, «Ныне отпущаеши», Трисвятое, «Отче наш», «Яко Твое есть Царство», «Слава, и ныне», Богородичен воскресный по гласу тропаря, ектения малая на солее «Помилуй нас, Боже», возглас «Яко милостив», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови», отпуст малый и «Вели-

каго Господина и Отца нашего». Так заканчивается обычно малая вечерня перед всенощным бдением.

Однако на Происхождение (изнесение) честных древ Животворящаго Креста Господня (1 августа), а также на Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября) и в субботу пред 3-й Неделей Великого поста — Неделей Крестопоклонной — диакон после этого, стоя пред жертвенником, на котором во время 9-го часа полагается Честный Крест, произносит: «Благослови, владыко!». Священник возглашает: «Благословен Бог наш», хор в алтаре: «Аминь», Трисвятое, «Отче наш». Священник: «Яко Твое есть Царство», хор — тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и ныне», кондак «Вознесыйся на Крест». Во время пения тропаря и кондака священник переносит на голове Крест с жертвенника на престол и полагает его на месте Евангелия, а Евангелие поставляет в восточной части престола.

Устав о чинопоследовании малой вечерни находится в главе I Типикона, иногда в киевском издании Служебника и в Октоихе.

Воскресное богослужение. Чинопоследования воскресных вечерни, полунощницы и утрени, если не служится всенощное бдение, бывают следующие.

Накануне воскресенья отправляется 9-й час обычным порядком. По окончании его священник облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами начинает вечерню возгласом: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» *(трижды);* предначинательный псалом 103, во время которого священник читает светильничные молитвы, а после окончания его, если нет диакона, здесь же, на солее, произносит великую ектению. Затем поется «Блажен муж» и стихословится вся первая кафизма. После каждой из трех «Слава» — малые ектении с возгласами, а затем «Господи, воззвах» во глас Октоиха, стихиры на 10: воскресных 3, анатолиевых (восточных) 4 и рядовому святому 3. Если святому поется на б, то стихир воскресных 3, восточных 3 и святому 4. Затем «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — догматик рядового гласа. Если святому положено бдение или полиелей, то стихир воскресных поется 3, восточная 1 и святому 6. «Слава» — святому, «И ныне» — догматик текущего гласа.

Во время пения стихир совершается каждение алтаря, храма, ликов и народа. При пении догматика отверзаются царские врата и совершается вход с кадилом. Поется «Свете тихий» и воскресный прокимен «Господь воцарися» *(четырежды).* Затем закрываются царские врата и, если святой имеет полиелей, читаются паримии, произносится на солее ектения «Рцем вси» — «Сподоби, Господи, в вечер сей», затем просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», стихиры стиховны воскресные, «Ныне отпущаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — Богородичен

гласа, если же есть тропарь святому, он полагается на «Слава», а на «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы». При чтении «Ныне отпущаеши» открываются царские врата. После тропарей — «Премудрость», «Благослови», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую Херувим», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Затем в царских вратах произносит священник полный отпуст «Воскресый из мертвых», а после него хор поет обычное многолетие «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается вечерня.

Воскресная полунощница совершается обычным порядком. После окончания ее облаченный в фелонь священник отверзает завесу царских врат и, кадя перед святым престолом, возглашает «Благословен Бог наш», и обычным порядком начинается *утреня.* Священник кадит алтарь, храм, лики и народ, а по окончании тропарей «Спаси, Господи, люди Твоя» произносит краткую екгению «Помилуй нас, Боже» и после слов хора «Именем Господним благослови, отче» возглашает: «Слава Святей». Дальнейшее чинопоследование воскресной утрени без всенощного бдения бывает как и при всенощном бдении.

Всенощное бдение. Всенощное бдение совершается накануне воскресных дней и праздников с бдением и состоит из вечерни, утрени и 1-го часа, а иногда из великого повечерия, утрени и 1-го часа.

По входе в алтарь священник облачается в епитрахиль и фелонь, а диакон с благословения священника — в стихарь с орарем. Диакон открывает святой престол, отверзает царские двери и берет свечу, а священник, поцеловав край престола, с молитвой «Кадило Тебе приносим» и осенением его крестным знамением берет кадило. Затем священник с диаконом молча совершают каждение престола: последовательно с западной, южной, восточной и северной сторон; горнее место, иконы, находящиеся в алтаре по правую и левую стороны, жертвенник и икону над царскими вратами. Затем с кадилом в руках священник вторично становится перед святым престолом, а диакон выходит царскими вратами на солею и со свечой в руках возглашает: «Востаните, Господи, благослови». Священник, делая кадилом крест перед престолом, возгласом «Слава Святей» полагает начало всенощному бдению. Хор отвечает: «Аминь». Диакон, возвратившись в алтарь и встав у восточной стороны престола лицом к священнику или рядом с ним (где как принято), поет вместе со священником «Приидите, поклонимся». Затем хор поет псалом 103, а священник с диаконом по обычаю совершают полное каждение храма и предстоящих. По окончании каждения закрываются царские врата и священник по Служебнику читает перед ними семь светильничных молитв. Затем северной дверью диакон выходит на солею, где после поклона священнику произносит великую ектению, а священник возвра-

щается южной дверью в алтарь. Если диакона нет, ектению на солее произносит священник сам.

После великой ектении стихословится вся первая кафизма. В дни праздничные, торжественные, а также в средние праздники с полиелеем и бдением и в праздники Богородичные, если все они не случаются в воскресенье, поется лишь антифон «Блажен муж». Так же и в великие праздники Господние, если они бывают в понедельник. После каждого антифона полагается малая ектения. Возгласы священника следующие: по первом антифоне «Яко Твоя держава», по втором — «Яко Благ и Человеколюбец», по третьем — «Яко Ты еси Бог наш». Но обычно поются стихи только первого антифона и говорится одна ектения, а остальные два антифона опускаются. После стихословия первой кафизмы поются на «Господи, воззвах» стихи из псалмов (140, 141, 129 и 116), а затем поются стихиры, которые берутся из Октоиха или заменяющей его Триоди и из Минеи. Стихиры в праздники с бдением и в двунадесятые поются большей частью на 8, а в воскресные дни на 10. На «Слава» поется стихира угоднику Божию, если есть, а на «И ныне» — стихира празднику или Богородичен. При пении догматика или последней стихиры открываются царские врата и совершается вход с кадилом. Придя на солею через северную дверь, диакон тихо говорит: «Господу помолимся», а священник читает молитву «Вечер и заутра и полудне». Диакон кадит пред иконами Спасителя и Божией Матери и затем, взяв кадило в левую руку, обращается к священнику и, показывая правой рукой с орарем на царские врата, говорит: «Благослови, владыко, святый вход!» Говоря «Благословен вход святых Твоих», священник благословляет. Диакон кадит священнику и, став в святых вратах лицом к востоку, делает кадилом крест и одновременно возглашает: «Премудрость, прости». Поется «Свете тихий». Диакон входит в алтарь и кадит пред святым престолом. За ним входит иерей, целуя на царских вратах небольшие иконы Спасителя и Богоматери и край престола, и вместе с диаконом, благословляя при этом свещеносца, идет на горнее место. С горнего места произносится прокимен и по окончании его затворяются царские врата.

В праздничные дни читаются паримии, положенные по Уставу. Во время их чтения священник сидит на горнем месте с правой стороны престола. Во время же чтения паримий в день Преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), а также в день святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня), когда паримии берутся не из Ветхого Завета, а из Нового, по древнерусскому церковному обычаю, сидеть не полагается. При чтении паримий из Нового Завета царские врата остаются открытыми. По их прочтении или, если паримий нет, перед царскими вратами после прокимна произносится сугубая ектения «Рцем вси». Затем читается «Сподоби, Господи», произносится просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», и совершается лития. С пением специальных сти-

хир, которые называются литиинными, священнослужители в преднесении светильников, а диакон с кадилом выходят через царские врата в притвор храма. На литии в великие праздничные дни поются литийные стихиры празднику, а в дни воскресные стихиры храму, то есть святому или священному событию, в честь которых он освящен. Во время пения стихир диакон кадит в храме и притворе иконы, певцов и молящихся. Затем, отдав кадило, диакон, а в случае его отсутствия священник, читает молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя», «Еще молимся о великом Господине», «Еще молимся о еже сохранитися граду сему». После первого прошения хор поет «Господи, помилуй» 40 раз, после второго — 50 раз и после третьего — 3 раза. По произнесении прошения «Еще молимся о еже услышати», хор поет трижды «Господи, помилуй», а священник про себя поминает всех поименно, кого желает, живых и умерших, **и** затем читает молитву «Услыши ны, Боже». Хор: **«Аминь»;** священник: «Мир всем!»; диакон: «Главы наша Господеви приклоним»: верующие преклоняют головы. Священник громко читает молитву «Владыко Многомилостиве», по окончании которой духовенство из притвора храма шествует на его середину против царских врат, где устанавливается стол, на котором на специальном подносе полагаются пять хлебов, пшеница, вино и елей. В это время хор поет стихиры на стиховне. Затем читается «Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш», трижды поется тропарь — в воскресенье «Богородице, Дево, радуйся» и в праздничные дни — тропарь празднику. При пении тропаря диакон трижды кадит вокруг стола с указанными выше дарами, потом священника и снова стол, теперь спереди. По окончании пения тропаря он возглашает: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй». Священник в это время берет один хлеб, делает им над прочими хлебами знак креста и, не целуя его, полагает поверх прочих, а затем громко читает молитву «Господи, Иисусе Христе». При произнесении слов ее «Сам благослови **и** хлебы сия, пшеницу, вино и елей» он не благословляет их, но лишь на них указывает. Хор: «Аминь», «Буди имя Господне» *(трижды)* и псалом 33 до слов «не лишатся всякаго блага». Священник восходит на солею и с нее со словами «Благословение Господне на вас» благословляет предстоящих. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие.

Лития на бдении в воскресные дни обычно не совершается, если нет святого или праздника со всенощным бдением.

По окончании ее священник входит царскими вратами в алтарь, и они по прочтении чтецом слов «Слава в вышних Богу» закрываются. Хлебы, освященные на литии, уносятся диаконом в алтарь.

По прочтении трех первых псалмов священник выходит на солею и читает 12 утренних молитв. После шестопсалмия великая ектения, пение стиха «Бог Господь» *(четырежды)* и тропарей: в воскресенье воскресного, в праздник празднику. Тропарь поется

дважды, «Слава» — святому дня, «И ныне» — Богородичен по гласу тропаря святому.

По окончании тропарей две кафизмы, после каждой из которых ектения и чтение седальнов. Затем отверзаются царские врата и начинается каждение всей церкви при пении стихов из псалмов 134 и 135 «Хвалите имя Господне».

По Уставу полиелей полагается в Вербное воскресенье, Неделю о Фоме и Пятидесятницу вместе с величанием, в три воскресенья перед Великим постом с пением псалма 136 и от 21 сентября до 20 декабря. Во все прочие воскресные дни от Сырной недели до Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, если не случится особый праздник, полиелей заменяется «непорочными» (Типикон, гл. 17). Обычно же полиелей поется в воскресные дни всего года. После него в эти дни поются тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

В праздники Господние, Богородичные и святых во время пения полиелея или перед пением его из алтаря на середину храма выносится икона праздника или святого. Чаще всего она полагается на аналое перед началом богослужения. Перед ней совершается каждение с обхождением вокруг аналоя один раз.

По окончании пения полиелея духовенство перед праздничной иконой поет величание, затем хор или хоры поют дважды положенное величание с избранными стихами из псалмов. По обычаю, в это время совершается каждение алтаря и всего храма. Затем хор поет «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(дважды)*. В третий раз припев и величание поют перед иконой священнослужители.

После тропарей в воскресные дни и величаний в дни праздничные произносится малая ектения, оканчивающаяся возгласом «Яко благословися Имя Твое», и поются ипакой Октоиха рядового гласа и антифоны степенны — также во глас Октоиха. В праздничные дни седален из Минеи, первый антифон степенный 4-го гласа «От юности моея».

Затем прокимен воскресный или праздника. Священник произносит возглас «Яко свят еси»; хор: «Аминь», священник или диакон: «Всякое дыхание», «И о сподобитися нам». Священник читает воскресное или праздничное Евангелие. В дни праздничные за всенощным бдением все молитвословия и чтение Евангелия от полиелея до канона совершаются перед иконой посреди церкви.

После Евангелия поется «Воскресение Христово видевше», читается псалом 50 и поются стихи на «Слава» — «Молитвами апостолов» или такого-то святого, на «И ныне» — «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба», а в праздники — стихира из Минеи. В воскресные дни во время пения «Воскресение Христово видевше» диакон или священник в преднесении зажженной свечи выносит Святое Евангелие для поклонения ему народа.

Затем диакон или священник возглашает «Спаси, Боже, люди Твоя», хор: «Господи, помилуй» *(12 раз),* священник: «Милостию и щедротами»; хор начинает петь канон. В дни воскресные поется ирмос — начальная песнь канона, затем читаются тропари канонов воскресного, крестовоскресного, Богородичного и святому, случившемуся в этот день; а в заключение, по Уставу, полагается петь катавасию. После 3-й и 6-й песней канона — малая ектения, а после 8-й — «Честнейшую». В праздничные дни поется два канона: первый канон Богородичный, второй из Минеи, а катавасия по Уставу. После 3-й и 6-й песней, как и в дни воскресные, произносится малая ектения, а после 8-й в великие праздники вместо «Честнейшую» поются особые припевы, которые прилагаются ко всей 9-й песни. В праздники во время пения канона совершается елеопомазание молящихся. В воскресенье после 9-й песни поются стихи «Свят Господь Бог наш», читаются светильны и хвалитные псалмы и поются стихиры на «Хвалите». Две последние стихиры поются на «Слава» и на «И ныне». В воскресные дни, кроме Недели ваий и Пятидесятницы, на «И ныне» поется всегда одна и та же стихира — «Преблагословена еси, Богородице Дево», а в праздничные — стихира по Уставу. При пении последней стихиры на «Хвалите» открываются царские врата, если они уже были закрыты по окончании целования верующими Евангелия или иконы, а по окончании ее священник возглашает перед престолом: «Слава Тебе, показавшему нам свет» — и поется великое славословие и «Святый Боже». Затем в нечетные гласы Октоиха — 1-й, 3-й, 5-й и 7-й — поется воскресный тропарь «Днесь спасение миру бысть», а в четные — 2-й, 4-й, 6-й и 8-й — «Воскрес из гроба». Следуют сугубая и просительная ектении и великий отпуст в царских вратах с предшествующими молитвословиями. Пением «Великаго Господина и Отца нашего» утреню заканчивает хор, царские врата и завеса закрываются. Священник и диакон в алтаре далее действуют как при служении повседневной утрени. На клиросе читается первый час, по окончании его в воскресенье поется «Взбранной Воеводе», а в великие праздники — кондак празднику и совершается малый отпуст.

В главе 2 Церковного устава есть определенные указания на соборное совершение всенощного бдения: «Егда бывает (на бдении) полиелей» и «облачаются настоятель во святилищи и вси священнослужители в фелони по обычаю». По пении величания «ектениа малая глаголется, и седальны поются, и входят вси священнослужители во святый алтарь, и изоблачаются священных одежд» «точию держай чреду иерей остается во облачении к прочитанию Евангелия» (и этот иерей до и после полиелея совершает бдение один). После седальнов полагается «чтение», но оно обычно опускается, и священнослужители входят в алтарь и разоблачаются по прочтении Евангелия и после помазания самих себя елеем, причем Евангелие читает первенствующий, он и помазывает верующих елеем, если и не всех, то некоторых из предстояще-

го народа. Существует обычай, по которому лития также совершается соборне.

При наличии двух и более пресвитеров и даже без диакона, если его не имеется, соборным служением может совершаться и Божественная литургия.

Настоятель при соборных богослужениях предстоятельствует пред прочими священниками той же церкви, а иерей уступает место протоиерею. Священник, не имеющий набедренника, должен уступать место награжденному набедренником священнику. Так же в отношении и других наград. Учитывается и старшинство служения в священном сане. Когда соборне служат лица равной иерархической или служебной степени и ученого звания, первенствует ранее рукоположенный или получивший протоиерейство, камилавку и другие церковные награды, то есть старшинство предоставляется тому, кто имеет высшее отличие, а при равенстве — раньше рукоположенному в сан священника или высшему по богословскому образованию. Протоиереи митрофорные, кроме преимущества чести при богослужениях с другими немитрофорными протоиереями, других привилегий не имеют, и богослужения при их участии совершаются по обычному порядку, как при соборных служениях иерейских.

Пастыри должны всячески избегать споров о месте у престола Господня, помня заповедь Спасителя «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий» (Лк. 22, 26).

Священнослужители всегда должны помнить ответ Спасителя на просьбу матери сыновей Зеведеевых посадить одного из них по правую сторону Его, а другого — по левую в Царстве Его. «Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите... дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим» (Мф. 20, 22—23).

Глава 5

ПРАВИЛА СОЕДИНЕНИЯ СЛУЖБ ВОСКРЕСНЫХ И МИНЕИ

I. Если на воскресную службу приходится служба святому, не имеющая праздничного знака (Типикон, глава 2), то на вечерне, на «Господи, воззвах» — 7 стихир воскресных и 3 святому, и ему же на «Слава», если есть «Слава». На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды),* «Слава» — тропарь святому, «И ныне» — Богородичен воскресного тропаря того гласа, на который поется тропарь святому (в конце каждой Минеи приложение 3). Величания нет. На каноне тропари воскресны с ирмосом на 4, крестовоскресны — на 3, Богородице — на 3 и святому из Минеи — на 4. По 3-й песни — кондак, икос и седален святому. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. На часах, на «Слава» поочередно тропарь воскресный и святому, если ему

имеется тропарь. На «И ныне» — Богородичен часов. По «Отче наш» — кондак воскресен. И так на всех часах.

На литургии — «Блаженны» Октоиха на 8. По входе — тропарь воскресный, храму, святому дневному, если ему есть тропарь. Кондак воскресный, храму, «Слава» — святому, если ему имеется кондак. «И ныне» — храму Богородицы; если же храм не в честь Пресвятой Богородицы, на «И ныне» — кондак «Предстательство христиан». По воскресеньям тропарь и кондак храму Христову в течение всего года на литургии не поются; их заменяют главные Христовы тропари — воскресные.

«Прокимен, Апостол и Евангелие гласа (Недели) и святаго, аще имать» (Типикон, глава 2-я).

II. Если служба шестиричная или со славословием (Типикон, гл. 5), то на вечерне, на «Господи, воззвах» — 6 стихир из Октоиха и 4 — святому из Минеи. Если два святых, из Октоиха 4, двум святым — по 3. На «Слава» — стихира из Минеи, на «И ныне» — догматик текущего гласа. Если есть лития, то после первой литийной стихиры храмового праздника поются стихиры святому, но стиховные; на «Слава» — не стихира, пред которой надписано «Слава», ее петь положено на своем месте, а одна из стиховных стихир. На «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Слава». На стиховне — стихиры воскресны, на «Слава» — стихира святому, а на «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Слава». На благословение хлебов — тропарь «Богородице Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Каноны: воскресен с ирмосом на 4, крестовоскресен — на 2, Богородичен — на 2 и святому — на 6. Катавасия по Уставу. По 3-й песни — кондак, икос и седален святому. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. На 9-й песни — «Честнейшую». По 9-й песни, после воскресного светильна, прибавляется светилен святому, на «И ныне» — Богородичен рядового гласа. На хвалитных стихирах, после 4 воскресных, 4 — святому; для двух последних стихир припевы берутся из стиховных на вечерне. Остальное на утрени так, как и в службе, не имеющей праздничного знака. «Слава» — стихира евангельская, «И ныне» — «Преблагословена еси». На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен часов. По Трисвятом — кондак воскресен. Если святой имеет славословие — по Трисвятом — кондак святому. На прочих часах — кондак воскресен и святому «пременяюще глаголем».

На литургии — «Блаженны» воскресные на 6 (начинать со стиха «Блажени кротцыи») и святому — на 4. Тропари святому нужно взять из 3-й песни канона. Предпоследний тропарь — на «Слава», последний — на «И ныне». Остальное — как и в службе, не имеющей праздничного знака.

III. Если служба с полиелеем (Типикон, глава 4), то на вечерне, на «Господи, воззвах» — 4 стихиры воскресных и 6 — святому. «Слава» — святому, на «И ныне» — догматик текущего гласа. Паримии — святому. На литии — храмовая стихира и стихиры святому (если есть). «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу святому. На стиховне стихиры воскресны, «Слава» — святому, «И ныне» — воскресный Богородичен по гласу «Слава» (1-е прибавление в конце Минеи месячной). На благословении хлебов — тропарь «Богородице Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен воскресный, но по гласу тропаря святому. Полиелей и непременно величание — святому, со стихами. После величания «Слава, и ныне» не поется, «Благословен еси, Господи» **и** воскресные тропари. Малая ектения и **ипакой.** После ипакой — седальны святому, один за другим, без Богородичнов. «Слава» — седален, положенный в Минее после полиелея, на «И ныне» — его Богородичен. Затем степенны и прокимен гласа Октоиха. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. Стихира воскресная. Канон воскресный с ирмосом на 4, крестовоскресный — на 2, Богородице — на 2 и святому — на 6. Если святому два канона, оба канона — на 8, а крестовоскресный опускается. Катавасия по Уставу. По 3-й песни кондак, икос и седален — святому, «Слава, и ныне» — Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресен, «Слава» — святому. «И ныне» — Богородичен воскресный гласа. На «Хвалите» — стихиры воскресные гласа на 4 и святому — на 4 со «Славным», с вечерними его припевами, то есть с теми припевами, которые указаны в Минее на воскресных стихирах на стиховне. «Слава» — стихира евангельская. «И ныне» — «Преблагословена еси». Славословие великое и тропарь воскресный. Ектении и отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

На 1-м часе — тропарь воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богороднчен часов. По «Отче наш» — кондак святому. На прочих часах — кондак воскресный и святому «пременяюще глаголем» (Типикон, главы 3, 4 и 5).

На литургии — «Блаженны» гласа на 6 и святому песнь 3-я на 4. По входе — тропари, кондаки, как указано в главе 3-й Типнкона. Тропарь и кондак святому храма при полиелейных службах поются. В этом отличие от службы святых со бдением.

Прокимен, Апостол, «Аллилуиа», Евангелие и причастен сначала воскресный, потом — святому.

IV. Если служба со бдением (Типикон, глава 3), на вечерне и на утрени, часах и литургии — все особенности предыдущей службы с полиелеем, но на вечерне тропарь «Богородице Дево» *(дважды)* и святому *(единожды)*, на утрени — канон воскресный

на 4, Богородице на 2 и святому на 8, а крестовоскресный опускается. На литургии по входе — тропарь воскресный, храму Богородицы, если храм в честь Ее, и святому Минеи. Кондаки: воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — храму Богородицы. Если нет храма Богородицы, то на «И ныне» — «Предстательство христиан». Тропарь и кондак храмовому святому в эти дни «не глаголются». На 1-м и 6-м часах — кондак святому, на 3-м и 9-м — кондак воскресный. Прокимен, «Аллилуиа», Евангелие и причастен — сначала воскресные, потом святому.

V. Если служба Богородичному празднику со знаком великого праздника, то служба совершается по указанию под данным числом «аще в Неделю».

VI. Если служба двунадесятому Господнему празднику, то воскресная служба (Октоиха) отменяется, а совершается только последование праздника по Минее или по Триоди.

VII. Если служба в воскресный день соединяется со службой двум чтимым святым, то на «Господи, воззвах» воскресных стихир — 4, святому — 3 и другому чтимому святому — 3. На «Слава» — чтимому святому. На каноне утрени — тропари воскресные — 4, Богородичные — 2, святым — на 8.

Глава 6

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОТПУСТЫ*

В Православной Церкви каждое богослужение заканчивается так называемым отпустом. Отпуст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся. Обычай завершать богослужение молитвой предстоятеля и преподанием мира и благословения молящимся восходит к апостольскому времени. Существует предание, указывающее на святого мученика Марциала (II в.), как на лицо, через которое это апостольское установление стало общецерковным достоянием (О о а г. Euchologion, p. 725).

Молитвы отпуста, которые произносились апостолами и их преемниками — епископами и пресвитерами в I и II веках, в записи от того времени не сохранились. Скорее всего, они вообще не были записываемы. Апостолы и их преемники, исполненные благодати Святого Духа, составляли эти молитвы, «устне движа яко струны, якоже бряцало язык движа», то есть произносили их не по записанной форме, а по вдохновению свыше, как внушал им Сам Святой Дух, «даяй молитву молящемуся» (1 Цар. 2, 9).

* Настоящая глава составлена по работе проф. Н. Д. Успенского под таким же заглавием, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» в 1963 году (№ 12, с. 52—69).

Самое раннее указание на совершение отпуста приводится в VIII книге Апостольских постановлений, следовательно, оно относится к средине III века, когда могла появиться сама эта книга. Вот одна из молитв отпуста вечерни. После того, как были пропеты положенные псалмы и произнесены соответствующие моления, диакон обращался к молящимся: «Преклонитеся к руковозложению», и епископ читал: «Боже отцев и Господи милости, Иже мудростию Твоею устроивый человека, словесное животное, боголюбезное ихже на земли, и давый ему властвовати яже на земли, и поставивый мыслию Твоею начальники и иереи, тыя убо к утверждению живота, сих же к служению взаконенну, Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви Лице Свое на люди Твоя, преклоншыя выю сердца своего, и благослови их Христом, Им же осветил еси нас светом разума и открыл еси нам Себе, с Ним же Тебе и достойное подобает поклонение от всякаго словеснаго и святаго естества, и Духу Утешителю во веки. Аминь» (гл. 37).

Чем больше с течением времени обогащалось христианское богослужение различного вида молитвословиями и песнопениями, тем больше и разнообразнее оказывался состав молитв отпуста. Особенное разнообразие наблюдалось в части литургийных молитв отпуста, или, что то же, заамвонных. В Евхологионе (так называется в Греческой Церкви богослужебная книга, представляющая наши русские Служебник и Требник вместе взятые) библиотеки Синайского монастыря святой великомученицы Екатерины († 305—313), № 985, X в., содержатся особые заамвонные молитвы на праздники Рождества Христова, Богоявления, Сретения Господня, на крестопоклонное воскресенье Великого поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на Лазареву субботу, Неделю ваий и Великую субботу, на Святую Пасху, Вознесение и Пятидесятницу, на Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Обрезание Господне, наконец, общая на память апостолов и пророков и общая мученикам (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II; Евхологион. Киев, 1901, с. 21—23). Но это еще не все молитвы отпуста литургии.

Преосвященный Порфирий Успенский (1804—1885) в своем «Первом путешествии в афонские монастыри и скиты» приводит еще молитвы для второй недели Великого поста, для Недели Антипасхи и на «празднества», очевидно, послепасхальных воскресений (ч. II, отд. 1. Киев, 1877, с. 458—461). Один грузинский Евхологион, кроме вышеупомянутых молитв, содержит еще молитвы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную, на Великий четверг, на Преполовение, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня, а из праздников святых — особую молитву на память святого первомученика Стефана, и ряд «всегдашних» молитв, то есть молитв, читавшихся в те дни, когда не было положено нарочитых молитв (Прот. К. С. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908, с. 154—156).

Упомянутые молитвы читались иереем в конце литургии, поскольку литургия завершала собой весь круг суточного богослужения, посвященного тому или иному празднику. Что же касается молитв отпуста вечерни и утрени, то это были одни и те же молитвы для всех служб года — праздничных и вседневных. В конце вечерни читалась молитва «Боже великий и вышний, един имеяй безсмертие», а в конце утрени — «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя». Первая из этих молитв — это теперешняя седьмая светильничная молитва, а вторая находится теперь в составе 12 утренних молитв, которые иерей читает тайно во время шестопсалмия. Еще в **XIV** веке эти две молитвы не входили в указанные группы молитв, а читались в конце богослужения, перед главопреклонной молитвой, и каждая из них обозначалась в Служебниках как «молитва отпустная» (Описание славянских рукописей б. Московской Синод. библиотеки, отд. III, ч. 1. М., 1869, с. 139 и 142).

Вместе с многообразием и усложнением состава молитв отпуста получал постепенное развитие и «совершенный (конечный) отпуст». Возглашение «Изыдите в мире», которое, согласно **VIII** книге Апостольских постановлений, произносил диакон по выслушивании народом молитвы отпуста, заменилось с течением времени иерейским благословением. Так, по Евхологиону Ленинградской публичной библиотеки **IX** в. № гр. 226 (л. 29), диакон после заамвонной молитвы возглашал: «И благословите, святии. Господи, благослови», иерей произносил: «Господь Бог наш да утвердит силою Своею, да благословит **и** освятит нас, яко благословен во веки веков. Аминь».

Это иерейское благословение в конце богослужения развивается в XII—XIII вв. в пространную молитву. В одной греческой рукописи, содержащей чин литургии святого Василия Великого, относящейся к XII—XIII вв. и принадлежащей Синайскому монастырю святой великомученицы Екатерины (библ. № 1020), после заамвонной молитвы «Благословляяй благословящыя Тя, Господи», которая обозначена здесь как составленная самим Василием Великим, дано весьма пространное иерейское благословение, обозначенное словом «молитва»: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго **и** Животворящаго Креста, предстательством честных бесплотных архангелов и огнеобразных Михаила и Гавриила и всех святых Небесных Сил, молитвами честнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных, всехвальных апостолов **и** святаго ***(имя рек)*** и всех святых молитвами, помилует и спасет нас, Боже»; диакон же прибавлял: «Молитвами святых отец наших, Господи, благослови, Господи Иисусе Христе, Боже наш» (Проф. А. А. Дмитриевский. Евхологион, с. 146).

Развитие иерейского благословения за богослужением до вида весьма пространной молитвы придало ему значение молитвы отпуста. Отсюда происходило постепенное сокращение нарочитых

праздничных молитв отпуста, так что в **XIV** веке, как правило, читались уже только две из них — на Святую Пасху (ркп. Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 523—XIV в., л. 77 об.; Соф. № 524—XIV в., л. 79 об., 80) и на Рождество Христово (ркп. Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 526—XIV в., л. 79 и об.), да и те встречались далеко не во всех Служебниках. Стали исчезать и «всегдашние» заамвонные молитвы, то есть предназначенные для вседневного богослужения, так что в редких экземплярах Служебников XIV—XV вв. можно еще встретить одну из таких молитв: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, сподобивый нас Своея славы» (напр., ркп. Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 526—XIV в., лл. 38—39). В XV веке заамвонная молитва «Благословляяй благословящыя Тя, Господи» становится единственной заамвонной молитвой для литургии как святого Иоанна Златоуста, так и святого Василия Великого; молитва же отпуста вечернего «Боже великий и вышний, Един имеяй безсмертие» была отнесена к числу семи светильничных (на своем «переходном месте» от конца вечерни к 103-му псалму эта молитва в настоящее время сохранилась в службе вечерни Пятидесятницы, где она читается иереем не тайно, а «на люди», в приложении к третьей коленопреклонной молитве), а молитва отпуста утрени «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя» — к числу двенадцати утренних молитв. Зато в Служебниках этого времени появилась специальная статья, в которой указывались отпусты, положенные в великие праздники и на вседневном богослужении.

XV и XVI века — это время формирования наших современных отпустов. Оно происходило с известной постепенностью. Из сопоставления древних праздничных заамвонных молитв с современными праздничными отпустами, которые приводятся в теперешнем Служебнике в статье «Отпусты Владычних праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину», видно, что первые легли в основу последних, представляющих собой прославление празднуемого священного события.

Другой вид отпустов — «Отпусты дневнии во всю седмицу по обычаю Святыя Восточныя Церкве» — представляет своеобразное разделение на части приведенной выше молитвы из Синайского Евхологиона № 1020, XII—XIII вв., «Христос, истинный Бог наш», с учетом «памятей» седмичного круга, как они расположены в службах Октоиха, а именно: в воскресенье — Воскресения Христова, в понедельник — бесплотных сил, во вторник — св. Иоанна Предтечи, в среду и пятницу — Честнаго и Животворящаго Креста, в четверг — святых апостолов, а в субботу — всех святых. К этим «памятям» седмичного круга присоединены были затем имена **святых** храма **и дня** (рядового), а также святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны. Кстати, надо заметить, что эти имена святых появляются в Служебниках не сразу. Некоторые служебники XV в. их вовсе не имеют. Так, например, в Служебнике, ког-

да-то принадлежавшем библиотеке Новгородского Софийского собора (ркп. Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 528 — XV в.), в отпусте седмичных дней, после слов «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере», есть упоминание о «памятях» седмичного круга и слова «и всех святых», но имя святого храма и святого дня, а также имена Богоотцев Иоакима и Анны не указаны (л. 57 и об.). Такой вид отпуста без упоминания имен святых храма, дня и Богоотцев сохранился даже в печатных Служебниках — Срятинском 1604 г. (с. 501—505) и Киевском, изданном архимандритом Елисеем Плетенецким в 1620 г. (с. 454—456). В других Служебниках, как, например, в Служебнике Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 530— XV в., указано в седмичных отпустах воспоминать имя и святого, «егоже есть день», то есть рядового, святой же храма и Богоотцы еще не упоминаются (л. 150), а Служебник той же библиотеки (Соф. № 529—XV в.) указывает в седмичные дни воспоминать «святаго имярек», но какого именно — храма или дня, не уточняет, и только по словам субботнего отпуста «имярек, ему же есть храмь» (л. 188 об.), можно думать, что и в прочие дни имелся в виду святой храма, а не дня. Во всяком случае, в Служебниках XV—XVI вв. наблюдается определенная сдержанность в смысле поименного призывания святых на отпустах. Поэтому, например, в отпусте четверга отсутствует имя Святителя Николая Чудотворца, хотя в дневной службе Октоиха ему положены стихиры, седальны и канон.

Что касается призывания в седмичных отпустах имен Богоотцев Иоакима и Анны, то оно появляется к XVII веку под влиянием субботнего отпуста, который был изложен как совокупность отпустов всей седмицы, подобно отпусту Синайского Евхологиона № 1020, XII—XIII вв., и имел следующий вид: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере... аще есть храм Богородицы, честнаго и славнаго Ея имярек, силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступлением честных Небесных Сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отец наших и святых праведных Богоотец Иоакима, Анны, и святаго *(имя рек)* ему же есть храм, и его же есть день *(имя рек)* и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Так именно этот отпуст изложен был в первом московском издании Служебника, при патриархе Иове, в 1602 году (л. 51 и об.).

Как совершали отпуст в XV—XVI столетиях в дни памяти празднуемых святых, когда повсеместного призывания имени святого дня в седмичных отпустах еще не было, видно из того же «Указа» об отпустах. Как правило, в Служебниках XV—XVI вв. наряду с седмичными отпустами имелся еще особый отпуст на памяти празднуемых бденных или полиелейных святых, в котором, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы,

указывалось призывание имени празднуемого святого. Такой отпуст положен, например, в Служебнике Ленинградской публичной библиотеки Соф. № 529—XV в. (л. 189). Он помещен там после отпустов седмичных дней и Владычних праздников и предваряется следующим разъяснением: «Сице глаголи исполнено (т. е. постоянно,— разумеются отпусты седмичных дней) и во вся сия праздники. Аще ли есть великаго святаго память, глаголи: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистая Его Матере, и святаго, ему же память творим, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец»». В современном Служебнике этот вид отпуста празднуемому святому помещен в конце «Указа, како подобает глаголати отпусты во Владычнй праздники и Богоматере и во все лето».

Иногда в отпусте празднуемому святому упоминалось также имя святого храма, которое в таком случае предшествовало имени празднуемого святого — «аще есть храм, коего святаго, идеже еси ты, рцы имя его и посем святаго, *имярек»* (ркп. Ленинградской публичной библиотеки, Соф. № 532—XV в., л. 152 и об.).

В московском Служебнике 1602 года отпусты излагались в том виде, какой они имели в XV—XVI вв., то есть в пору их формирования, и с недостатками, которые имели место в отдельных рукописных экземплярах. Так, в отпустах седмичных дней в этом издании еще не имелось ежедневного упоминания «святых славных и всехвальных апостолов». Они воспоминались здесь только в четверг, в связи с памятью их по седмичному кругу, но в этом четверговом отпусте упоминание «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца» еще отсутствовало (л. 51). Упоминание святого храма и святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны полагалось только на субботнем отпусте (л. 51 и об.). Не указывалось о поминовении в конце литургии ни святого Иоанна Златоуста, ни святого Василия Великого (л. 138, об., 139 и 192) и только в чине литургии Преждеосвященных Даров повелевалось после имен святых «наставшего дня и минувшего и егоже храм» добавлять «и святаго Григория, Чудотворца, папы стараго Рима» (л. 220). В отпустах Богородичных двунадесятых праздников имела место лишенная всякого смысла фраза с упоминанием праздника, например, «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, честнаго и славнаго Ея рождества и всех святых» (л. 52, об.). Не давалось никакого указания на порядок совершения отпустов в дни попразднств Господних двунадесятых праздников. Не было дано малого отпуста для часовых служб. Эти недостатки в изложении отпустов были устранены в издании 1658 года, однако и современная редакция их еще продолжает вызывать недоумения: 1) когда, то есть в какие праздники святых, следует читать отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святаго *(имярек)* и всех святых...», т. е. тот, на котором не положено упоминания святых седмичного круга, храма и Бого-

отцев Иоакима и Анны (см. Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»)? 2) если отпуст двунадесятого Господнего праздника положено произносить «в день праздника и до отдания», то имеется ли в нем какое-либо отличие в части призывания имен святых в самый праздник и в дни попразднства? 3) что имеет в виду Служебник, когда в отпустах Владычних праздников после слов «Христос, истинный Бог наш» говорит: «и прочее до конца»? 4) если праздничный отпуст произносится в период всего попразднства, то как произносить отпуст в дни предпразднства, поскольку в эти дни Октоих, применительно к памятям" которого положены «отпусты дневнии во всю седмицу», не поется? 5) кого Служебник подразумевает под святым, «егоже есть храм и... егоже есть день»,— святого ли храма или святого, которому посвящен престол, где совершается данное богослужение (в многопрестольных храмах), и святых ли только, память которых указана в Уставе под данным числом, или же всех, упоминаемых в этот день в святцах Православного календаря? 6) призывать ли святых поименно из сонма, который чествуется в данный день Церковью, например 9 марта — святых Сорока мучеников, или ограничиться только воспоминанием этого святого сонма? 7) кто такие местночтимые святые и в каком месте отпуста они могут быть призываемы? и т. п.

Все эти вопросы могут быть разрешены на основе имеющихся в Церковном уставе отдельных или частных указаний. Ключом в данном случае являются слова Служебника: «Зане в той день... службы никоеяже несть» (см. Служебник. В конце статьи «Отпусты дневнии во всю седмицу»). Хотя эта фраза употреблена в Служебнике по частному вопросу — о произнесении на отпусте в пятницу вечером и в субботу на утрени и литургии слов «силою Честнаго и Животворящаго Креста», тем не менее она вскрывает тот принцип, который издревле полагался Церковью в основу содержания эдолитв отпуста, а именно, что отпуст, как завершение богослужения, должен содержать в себе прославление тех священных событий и призывание тех святых, которым посвящено было это богослужение. При этом надо учесть, что самое богослужение всегда бывает различно по своей торжественности и составу песнопений, посвящаемых прославлению того или иного небесного виновника церковного торжества. В этом отношении Церковь руководствуется учением апостола Павла о различной степени блаженства праведников после их преставления. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится во славе» (1 Кор. 15, 41—42). Отсюда вытекает разделение самих праздников на великие, средние и малые и празднование некоторых праздников в течение не одного, а нескольких дней. При этом многодневные празднества также различаются между собой по количеству дней празднования. Величайшее событие из жизни Христа Спасителя — Его Воскресение из мерт-

вых Церковь чтит как праздник праздников и торжество торжеств и уделяет его прославлению — особым пасхальным богослужением — целую седмицу; к столь продолжительному празднованию она прилагает еще четыре с половиной недели попразднства, в течение которых к прославлению Воскресшего присоединяется почитание и святых, чьи памяти совпадают с днями попразднства. Все прочие священные события из жизни Господа и Богородицы, составляющие содержание двунадесятых праздников, чтутся Церковью, собственно, одним днем праздничного богослужения и несколькими днями попразднства, но не более восьми. Все двунадесятые праздники, кроме того, имеют предпразднства, в богослужении которых чествуется наступающий праздник в соединении с памятью святых данного дня. При этом величие того или иного воспоминаемого священного события, важность его в истории Домостроительства спасения рода человеческого в известной степени определяют количество таких предпразднственных дней. Так, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства, Крещение Господне — четыре, а прочие праздники — по одному дню.

Еще больше различия наблюдается в богослужении, совершаемом в честь святых угодников Божиих. На память одних святых Церковь указывает совершать всенощное бдение с литией и обрядом благословения хлебов; другим — только вечерню со входом и паримиями и утреню с полиелеем; торжество иных она ограничивает пением великого славословия, иным же полагается вседневная утреня, то есть без полиелея и великого славословия. Более того, чем торжественнее чествуется память святого, тем больше полагается песнопений ему, и, наоборот, при совершении богослужения в дни памяти так называемых «малых святых» таких песнопений полагается значительно меньше, и самое богослужение как бы компенсируется песнопениями, не относящимися к памяти дневного святого. Так, на богослужении бденному святому Церковь предлагает песнопения только в честь Господа, Богородицы и данного великого святого, даже обычное по входе на литургии пение тропаря и кондака святому храма она в эти дни отменяет. В дни же памяти полиелейных святых воздается честь и святому храма пением по входе тропаря и кондака ему. А в дни памяти малых святых Церковь присоединяет к их службе песнопения из Октоиха.

В Типиконе ни в один из двунадесятых праздников, за исключением Воздвижения Креста Господня, не указываются памяти святых, как будто во все эти числа никогда не скончался ни один праведник. Однако это вовсе не так, и упоминание под 14 сентября (в праздник Воздвижения Креста Господня) о дне кончины святого Иоанна Златоуста — «И успение во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константиня града, Златоустаго вослед ование в сей пресветлый день в Константине граде и повсюду не поется, Воздвижения ради Честнаго Креста, Господьскаго празд-

ника: и преложися в 13 день ноемврия месяца»,— указывает причину этого умолчания Типикона о памятях святых в двунадесятые праздники.

Церковь нарочито освобождает дни двунадесятых праздников от памятей святых, чтобы воздать большую славу Самому Творцу и Виновнику нашего спасения. По этой же причине Церковь отменяет службы святым, памяти которых совпадают с днями Страстной и Пасхальной седмиц, делая исключение только для одного великомученика Георгия, которого она, в отличие от других мучеников, именует Победоносцем.

Выражение Служебника «службы никоеяже несть» в применении к отпустам следует понимать в широком смысле, имея в виду в данном случае не целые чинопоследования или службы, а и отдельные песнопения из них — каноны, стихиры, тропарь, кондак. В самом деле, субботняя служба, в связи с отпустом которой в Служебнике дана эта фраза, прославляет все лики святых, имеет канон святым мученикам, иерархам и преподобным, но в ней нет ни одного песнопения в честь Животворящего Креста, поэтому и упоминание о Кресте в этом отпусте не положено.

Богослужебный Устав различает два вида отпустов: праздничные и дневные.

Праздничным отпустам посвящены две статьи Служебника: «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето» и «Отпусты Владычних праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину».

Праздничные отпусты в одних случаях начинаются вводной фразой, в которой воспоминается чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, истинный Бог наш», в других — сразу призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа, установленным для всех отпустов вообще: «Христос, истинный Бог наш».

Праздничные отпусты, вне зависимости от того, начинаются ли они словами, прославляющими воспоминаемое священное событие, или сразу словами «Христос, истинный Бог наш», могут быть краткими и полными.

Краткий праздничный отпуст произносится во всю Страстную седмицу, во всю седмицу Святой Пасхи, включая Фомино воскресенье, поскольку служба этого дня имеет все особенности, свойственные Господнему двунадесятому празднику, во все двунадесятые праздники и в Обрезание Господне.

Из праздников святым угодникам Божиим краткий праздничный отпуст произносится в те именно, в которые Устав полагает песнопения только в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и данного святого, отменяя даже пение на литургии по входе тропаря и кондака святому храма. Об этих праздниках в Типиконе сказано: «Храма же святаго на литургии по входе, егда бдение святаго бывает, тропаря и кондака не глаголем ни-

когда» (гл. 52, «зри» 43-е). Это так называемые праздники святых «со бдением», сравнительно немногочисленные, а именно: святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 26 сентября, святителя Иоанна Златоуста — 13 ноября, преподобного Саввы Освященного — 5 декабря, святителя Николая чудотворца — 6 декабря, преподобного Антония Великого — 17 января (условно — «аще восхощет настоятель, творим бдение»), преподобного Евфимия Великого — 20 января (также условно), Трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста — 30 января, святого великомученика и Победоносца Георгия — 23 апреля, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 8 мая, святых равноапостольных Кирилла и Мефодня — 11 мая, Рождество святого Иоанна Предтечи — 24 июня, святых первоверховных апостолов Петра и Павла — 29 июня, Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна — 29 августа. Всего 13 праздников. К ним также принадлежит праздник храмового святого.

В богослужебных книгах нет указаний, но здравый смысл подсказывает, что к числу праздников, в которые полагается краткий праздничный отпуст, должны быть отнесены еще три: это День Святаго Духа, Собор Пресвятой Богородицы — 26 декабря и Собор святого Иоанна Крестителя — 7 января, потому что Церковный устав в эти дни не только отменяет службы иным святым (службу священномученику Евфимию, епископу Сардийскому (γ ок. 840), Типикон указывает переносить с 26 декабря на какой-либо другой день — «Святаго же Евфимия служба поется во ин день» (Типикон, 26 декабря, «зри» 1-е)), но в известной степени изменяет и самый порядок богослужения, придавая ему особый, праздничный характер, поскольку читаемые в течение всего года на полунощнице по первом Трисвятом тропари «Се, Жених грядет в полунощи» заменяются в данных случаях тропарем празднику, а мертвенные «Помяни, Господи», что по втором Трисвятом,— кондаком празднику, и вовсе упраздняется молитва в конце полунощницы «Помяни, Господи, в надежди воскресения».

Особенность кратких праздничных отпустов составляет отсутствие в них призывания «святых славных и всехвальных апостолов» (кроме вечерни Пятидесятницы, когда они воспоминаются как участники самого события Сошествия Святаго Духа), святых храма и дня, творца совершаемой в этот день литургии и свв. праведных Богоотец Иоакима и Анны, то есть всех тех святых имен, которые призываются в дневных отпустах. (В «Службах на каждый день Страстной седмицы», издававшихся отдельными изданиями, указано призывание на отпусте после имени Богородицы «святых славных и всехвальных апостолов, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», но ни в одном Служебнике, печатавшемся по благословению Святейшего Синода, ни в старопечатных московских и киевских изданиях, ни в более ранних рукописных этого не положено и нет никакого намека на то. Это явно противоречащее

Служебнику указание в «Службах на каждый день Страстной седмицы» нельзя не признать ошибочным. Изданные отдельными книгами «Службы на каждый день первой седмицы Великого поста» проливают свет на происхождение этой досадной ошибки редакторов «Служб». На службах первой седмицы Великого поста, как вседневных, положен дневной отпуст, то есть с призыванием святых апостолов и вообще святых, чествуемых в седмичном круге богослужения, а также святых храма и дня и Богоотцев Иоакима и Анны. Редакторы и дали на каждый день седмицы обычный, дневной отпуст. Приступив же затем к изданию служб на каждый день Страстной седмицы, они перенесли и сюда эти дневные отпусты, соединив их с Владычными. Так получились в этих изданиях отпусты, для того времени не известные и противоречащие «Указу» Служебника.)

«Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Триодь цветная. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи утра). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святаго апостола или святителя или мученика *имя рек,* и всех святых, помилует...» (там же) — вот примеры краткого праздничного отпуста на праздники Владычни, Богородицы и великого святого.

Исключение из этого правила составляют отпусты: 1) Обрезанию Господню, в котором поминается святитель Василий Великий; 2) пасхальный отпуст в случае, когда в один из дней Пасхальной седмицы к пасхальной службе присоединяется служба святому великомученику Георгию Победоносцу; 3) отпуст Вознесению Господню в тех случаях, когда служба этого праздника соединяется со службами святому апостолу Иоанну Богослову (8 мая), Святителю Николаю Чудотворцу (9 мая) или святым равноапостольным Константину и Елене (21 мая); 4) отпуст в Фомино воскресенье, в котором поминается святой апостол Фома, и 5) отпуст в день Собора Иоанна Крестителя (7 января), в котором поминается святой Иоанн Предтеча. Указания Церковного устава на соединение службы тому или иному святому со службой Владычнего праздника и содержание самих песнопений праздника (Фомино воскресенье) являются определяющими это положение.

В Служебнике сказано, что краткие праздничные отпусты произносятся «в вечерню, во утреню и в литургию по чину». Здесь имеются в виду великая вечерня (а не малая), совершаемая на праздник (стало быть, и совершаемая в навечерие Рождества Христова и Богоявления, в соединении с литургией или после нее), утреня, совершаемая в самый праздник, и литургия.

С этой стороны Страстная седмица несколько отличается от других Владычних праздников. Именно, отпуст «Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения...», надписанный в Служебнике как отпуст в Неделю ваий вечера, произносится, кроме этой вечерни, еще в понедельник и во вторник в конце утрени, изобразительных и литургии, на повечерии же этих двух дней отпустом служит молитва «Владыко Многомилостиве». «Грядый Господь на вольную страсть...» произносится также в среду в конце утрени и после литургии, отпуст же изобразительных в этот день также совершается молитвой «Владыко Многомилостиве», а после малого повечерия полагается обычный малый отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых...» В четверг на утрени и на литургии полагается отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый...», на изобразительных же и на повечерии — обычный малый. [В книге «Службы на каждый день Страстной седмицы» в Великий четверг на утрени и на изобразительных указан отпуст «Грядый Господь на вольную страсть...», что противоречит Служебнику (см. «Отпусты Владычних праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину») и менее соответствует содержанию богослужения утрени этого дня, чем отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги учеников...»] В пятницу на утрени, или, что то же, на последовании Святых страстей, положен отпуст «Иже оплевания и биения и заушения...», а на часах и на вечерне («вынос Плащаницы») — «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти и Животворящий Крест...» На повечерии же опять малый отпуст. В субботу на утрени, как и в пятницу на часах и на вечерне, произносится отпуст «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти...», что вполне соответствует содержанию самого богослужения этой утрени. На изобразительных в этот день произносится обычный малый отпуст.

Открытым стоит вопрос с отпустом литургии Великой субботы. В старопечатных московских Служебниках для Великой субботы имелось два отпуста: «Иже нас ради волею положивыйся во гробе Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых помилует...» (Служебник изд. 1601 г., л. 85) и более пространный «Иже нас ради и нашего ради спасения, смирив Себе и в нашу нищету облечеся и волею страсти претерпе и смерть вкусив и во гробе положивыйся Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...» (там же, л. 85 и об.). По-видимому, иерею предлагался выбор одного из этих отпустов по его личному желанию.

В современном Служебнике для Великой субботы никакого отпуста не дано. Если после утрени, на которой воспоминается погребение Христово, возможен отпуст «Иже нас ради человеков

и нашего ради спасения страшныя страсти и Животворящий Крест и вольное погребение плотию изволивый...», положенный для служб Великого пятка, посвященных тому же страданию, смерти и погребению Христа Спасителя, то литургия Великой субботы по своему идейному значению и содержанию песнопений уже отличается от служб Великого пятка. В религиозном сознании крестный ход с Плащаницей вокруг храма на утрени Великой субботы и следующее за ним чтение Евангелия от Матфея о запечатании Гроба Христова представляются завершением священных событий Великого пятка — смерти и погребения Господа. Спрашивается: какой же отпуст произносить на литургии Великой субботы?

Произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...» на том основании, что на вечерне, начинающей литургию Великой субботы, положены воскресные стихиры 1-го гласа, нет оснований, потому что Служебник дает определенное указание произносить воскресный отпуст только на службах, положенных по Уставу после полуночи, на службах же, которые должны быть совершаемы в субботу вечером, — вечерня, повечерие, — указывается отпуст «Христос, истинный Бог наш...» (см. «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкве»). Делать для литургии Великой субботы исключение из этого правила по мотивам якобы «пасхальных» особенностей этого богослужения — переоблачения священнослужителей после чтения Апостола в светлые облачения и пения при этом вместо стихов псалма 81-го стихов «Христос, Новая Пасха...», «Течаху жены возвестити апостолом» и «Ангел вопияше Благодатней...», заимствованных из пасхального богослужения, было бы вовсе неправильным. Дело в том, что переоблачение священнослужителей в светлые одежды — это не пасхальная особенность, а крещальная, сохранившаяся в современном богослужении (как и апостольское и евангельское чтения литургии Великой субботы) от древней практики крещения в этот день оглашенных. Наш Требник до сего времени сохраняет в чине Крещения указание облачаться иерею в белые ризы: «Входит священник и облачается в священническую одежду белую». Что же касается пения стихов из пасхального богослужения, то это не церковное установление, а произвольное нововведение, сделанное в свое время для придворной капеллы Д. С. Бортнянским и позднее распространившееся «явочным порядком» вместе с придворным обиходом церковного пения. Святейший же Синод своей санкции на это не давал, и ни в одном из изданий Типикона или Постной триоди эти стихи в службе Великой субботы не помещались.

Положенные на литургии Великой субботы песнопения «Да молчит всякая плоть человеча» и «Не рыдай Мене, Мати», а также поемый на полунощнице канон «Волною морскою» и слово святого Епифания Кипрского «Что сие днесь безмолвие много, яко Царь спит...» говорят о ином идейном значении данных служб.

Если этим службам присуща торжественность, то последняя есть выражение радости Церкви о победе лежащего во гробе Христа Спасителя над адом. По учению Церкви, погребенный Спаситель, находясь как человек «во гробе плотски», как Бог сошел в ад и, пленив его, извел из него души праведников (1 Пет. 3, 18—19 и 4, 6). Это и выражено в службах Великой субботы: на литургии в стихирах на «Господи, воззвах» — • «Днесь ад стеня вопиет», а на полунощнице — в тропаре «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный». В свете такого значения великосубботнего богослужения понятным становится самый выбор этого тропаря. В самом деле, как известно, все воскресные стихиры Октоиха, поемые в течение всей пасхальной седмицы (на «Господи, воззвах», на стиховне и на «Хвалите»), распределены так, что каждому дню этой седмицы соответствует определенный глас. В частности, в первый день Пасхи исполняются песнопения 1-го гласа Октоиха. Поэтому естественно было бы петь на полунощнице не «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный», а «Камени запечатану от иудей» (1-го гласа). Но этот тропарь повествует о событии Воскресения Христова: «Камени запечатану от иудей, и воином стрегущым Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе...», тогда как в тропаре 2-го гласа воспевается только сошествие Господа во ад и воскрешение Им умерших: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершыя от преисподних воскресил еси...», то есть то, что происходило в промежуток времени с часа смерти Спасителя на Кресте до востания Его из Гроба и о чем свидетельствует святой евангелист Матфей: «И гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святый град и явились многим» (27, 52—53). Итак, тропарь «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный» говорит об особенном, не обычном воскресном содержании служб Великой субботы.

Наконец, понимание литургии Великой субботы как пасхального богослужения явно противоречит 89-му правилу VI Вселенского Собора, гласящему: «Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в средине часа нощи по Великой субботе».

В свете сказанного произносить на богослужении Великой субботы воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш» не следует. При отсутствии в Служебнике нарочитого отпуста должно ограничиться общим для великих праздников кратким отпустом: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» Этот же отпуст, в соответствии с прямым указанием Типикона: «и отпуст прежденисанный», следует произносить и в конце полунощницы, потому что она совершается до полуночи.

Полные праздничные отпусты — это отпусты, на которых, кроме имени Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и ука-

занных выше святых, поименно призываются святой храма, а также «прилучившийся, или рядовой, святой», или, что то же, «святый, егоже есть день», а на литургии, кроме того, еще святитель, «егоже есть литургия». Полный праздничный отпуст произносится на вечерне, утрени и на литургии в дни предпразднства и попразднства двунадесятых праздников. В Типиконе имеются определенные указания на необходимость призывания на полном праздничном отпусте святого дня. «И святаго же поминает», — говорит Типикон в изложении службы вечерни Отдания Пасхи. «И святаго на отпусте поминает, егоже будет день», — сказано в изложении службы утрени того же праздника. Аналогичное указание дано в службе Отданию Пятидесятницы: «На отпусте поминает иерей святаго, егоже есть день».

Что касается призывания на полном праздничном отпусте имени святого храма, то в богослужебных книгах на это нет прямого указания. Но поскольку Типикон указывает в предпразднство и попразднство петь на литургии по входе святому храма тропарь, и даже прежде тропаря рядового святого, то нет оснований не поминать его на отпусте, и богослужебная практика создала обычай призывать на отпусте имена святых храма и дня в том порядке, в каком поются тропари им по входе, то есть «храма святаго и святаго рядоваго», предваряя их на отпусте литургии еще и именем творца молитв этой литургии. Такой отпуст дан в Служебнике в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоустого: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго, и святаго, *имя рек,* егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых, помилует...»

Если краткий праздничный отпуст имел вводную фразу, в которой воспоминалось чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения», то в таком случае и полный праздничный отпуст в дни попразднства следует начинать этой фразой. В этом смысле и следует понимать выражение Служебника «точию возглашается праздничный отпуст в день праздника и до отдания».

При совпадении же дней попразднства, включая и день отдания, с воскресеньем, будь то Господний или Богородичный праздник, отпуст во всех случаях на вечерне начинается словами «Христос, истинный Бог наш», а на утрени и литургии — «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

Это относится также к службам всех дней попразднства Святой Пасхи, поскольку во всех этих службах, вне зависимости от дня седмицы, прославляется Воскресение Христово. Поэтому отпуст служб этого попразднства ежедневно, начиная с вечерни недели Антипасхи и кончая утреней дня отдания Пасхи, начинается словами: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш», литургия же в день отдания завершается отпустом, поло-

женным в Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу: «Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш», но, как было сказано выше, с поименным призыванием святого Иоанна Златоуста, святого храма и рядового святого.

Итак, полный праздничный отпуст отличается от краткого праздничного поименным призыванием на нем творца молитв совершаемой литургии и святых храма и дня. Святые же, прославляемые в службах Октоиха, как, например, бесплотные Небесные Силы (в понедельник), святой Иоанн Предтеча (во вторник), свв. апостолы и Святитель Николай чудотворец (в четверг), на этих отпустах не поминаются. Основанием к этому служит указание Типикона об отмене пения этим святым тропарей и кондаков на литургии по входе в период предпразднства и попразднства двунадесятых праздников: «Дне же не глаголется, зане Октоих не поется» (гл. 52, «зри» 46-е).

В этом отношении к службам предпразднства и попразднства приближаются службы на все Богородичные недвунадесятые праздники и на праздники святых, которым положен полиелей. В самом деле, во все эти праздники, когда они не совпадают с воскресеньем, Октоих не поется. Поэтому в такие Богородичные праздники, а равно в праздники полиелейных святых отпуст следует начинать так: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере» (а на утрени и литургии в воскресенье — «Воскресый из мертвых»), после чего следует призывание имени творца молитв (на литургии), «святаго, егоже есть храм, и святаго, егоже есть день», а затем — «и всех святых».

Во всё время года в седмичные дни, когда нет Владычних или Богородичных праздников, дней предпразднств и попразднств или праздников бденным и полиелейным святым, служба рядовому святому совершается в соединении со службой Октоиха. В этом случае, вне зависимости от того, какова степень употребления Октоиха, — заимствуются ли оттуда стихиры и каноны или же только каноны, как это бывает на богослужении святому «с великим славословием», святому «шестиричному» или двум святым, со стихирами каждому из них, наконец, даже в том случае, когда пение Октоиха ограничивается употреблением троичнов и седальнов, по великопостному чину, — на вечерне, утрени и на литургии положены «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкве». Для этого вида отпустов характерно призывание во все дни седмицы, кроме имени Господа Иисуса Христа и Богородицы, еще «святых славных и всехвальных апостол», затем в понедельник — «честных Небесных Сил безплотных», во вторник — «честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», в среду и пятницу — «силою Честнаго и Животворящаго Креста», в четверг, — кроме святых апостолов, еще «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца»,

а в субботу — « святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших...» Затем также во все дни седмицы после призывания имени святителя, «егоже есть литургия», и «святаго, егоже есть храм», и «святаго, егоже есть день», перед призыванием всех святых полагается призывание «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны». Призывание последних составляет таким образом особенность вседневного отпуста.

Следует заметить, что воспоминание Честного и Животворящего Креста, кроме среды и пятницы тех дней, когда поется Октоих, совершается также и в тех случаях, когда бывает служба Святому Кресту, а именно — в праздник Всемирного Воздвижения Креста Господня 14 сентября (и в период его попразднства), в Крестопоклонное воскресенье Великого поста и в следующие за ним дни 4-й седмицы поста (по пятницу включительно), в день «на небеси явльшагося Знамения Честнаго Креста» 7 мая и в день Происхождения (изнесения) древ Честного и Животворящего Креста 1 августа. Поэтому в Служебнике в статье «Отпусты Владычних праздников» нет особого отпуста на праздник Воздвижения Креста. В свете же сказанного о кратких и полных праздничных отпустах и об отпустах дневных, отпуст в самый праздник Воздвижения должен быть следующим: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста и всех святых, помилует...», в дни попразднства — «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящего Креста...», затем воспоминовение святого Иоанна Златоустого (на литургии), святого храма и святого дня и, наконец, «и всех святых». В седмицу же Крестопоклонную и 7 мая — в день «на небеси явльшагося Знамения Честнаго Креста», а также 1 августа отпуст должен быть дневной, какой дан в Служебнике на каждый день, но со вставкой после призывания Божией Матери фразы «силою Честнаго и Животворящаго Креста».

Заканчивая обозрение праздничных и вседневных отпустов, следует заметить, что Церковный устав четко разграничивает эти два вида отпустов. Ни современные, ни старопечатные, ни древние рукописные Служебник и Типикон не дают никакого указания на призывание на праздничном отпусте святых, прославляемых в службах Октоиха, и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны»; с другой стороны. Служебник запрещает произносить на вседневном богослужении в храмах, посвященных Господнему двунадесятому празднику, праздничный отпуст этого праздника — «Ведомо буди и о сем, яко идеже есть храм Спаса Христа, Рождества или Богоявления, или Вознесения и прочия, в седмичном отпусте не возглашаются никогда же праздничные отпусты».

Все рассмотренные отпусты, как было сказано выше, за исключением отпустов Страстной седмицы, произносятся на вечерне, на утрени и на литургии. А на так называемых часовых службах

(то есть на повечерии, полунощнице и после первого часа, если перед ним произносился отпуст утрени) в течение всего года произносится малый отпуст — «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и Богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Этот отпуст на воскресной полунощнице (но не на пасхальной, совершаемой по Уставу до полуночи) и на воскресном всенощном бдении после 1-го часа, а также на всех часовых службах Пасхальной седмицы и всего периода попразднства Святой Пасхи, начинается словами «Воскресый из мертвых».

Несколько слов об отпустах на вседневном богослужении в Великом посту.

В Великом посту на вседневной и субботней полунощнице полагается обычный малый отпуст. На повечериях же малый отпуст только в том случае, если на этой службе не положены поклоны с молитвой святого Ефрема Сирина (Типикон, Служба Обретению главы св. Иоанна Предтечи 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечи во един от дней постных»). Когда же положены эти поклоны, тогда отпустом служит молитва «Владыко Многомилостиве», которую Устав указует выслушивать «нам же на землю приклоншымся» (Типикон, «Начало святаго и Великаго поста. В понедельник первыя седмицы... О часе девятом»). После первого часа, который следует непосредственно за утреней, полагается отпуст вседневной утрени, как он изложен в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу». Этот же отпуст произносится на изобразительных в те дни, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров («Службы первой седмицы Великого поста»). После вечерни, если она совершается без литургии Преждеосвященных Даров, отпуст полагается также обычный вседневный, как он дан в Служебнике в статье «Отпусты дневнии во всю седмицу», но с молитвенным призыванием святого наступающего дня, то есть того, которому пелись стихиры на «Господи, воззвах». Литургийный отпуст — такой, как в Служебнике в чине литургии Преждеосвященных Даров. Следует иметь в виду, что в этом отпусте под святым, «егоже есть день», подразумевается святой наступающего дня, то есть тот, которому были петы стихиры на «Господи, воззвах». Исключение из этого правила составляет литургия Преждеосвященных Даров в праздник Обретения главы святого Иоанна Крестителя 24 февраля и святых Сорока мучеников 9 марта. В эти дни «на отпусте иерей поминает прежденразднуемаго святаго (то есть святого Иоанна Крестителя или святых 40 мучеников), потом наставшаго» (Типикон, Служба 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы в понедельник 2-я или 3-я или 4-я недели поста»).

Итак, из сказанного об отпустах, произносимых на вечерне, утрени и литургии в течение всего года, следуют три правила общего характера:

1) неполные праздничные отпусты, то есть отпусты с призыванием только имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, полагаются в первый день двунадесятых праздников, во всю Страстную седмицу и во всю седмицу Святой Пасхи. Такой же отпуст произносится в дни праздников бденных святых и в праздник храмового святого. В этих случаях, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, поименно призывается только празднуемый святой (исключения см. выше);

2) полный праздничный отпуст, то есть отпуст с поименным призыванием святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», и святого, «егоже есть день», полагается в дни предпразднства и попразднства двунадесятых праздников, в период Пятидесятницы — от Фомина воскресенья (имеется в виду вечерня в Фомино воскресенье, совершаемая со входом и великим прокимном, которым завершается Святая Пасха, и откуда, собственно, начинается период ее попразднства) и кончая воскресеньем Всех святых (за вычетом праздничных дней — Вознесения Господня и дня Святой Троицы), а также в полиелейные праздники Пресвятой Богородицы и святых;

3) отпусты дневные, то есть с поименным призыванием святых, прославляемых в седмичном круге богослужения, святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», святого, «егоже есть день», и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», полагаются во все седмичные дни года, когда нет Владычних и Богородичных двунадесятых праздников, их предпразднств и попразднств, и когда нет праздников Богородицы и святых, в которые полагается всенощное бдение или полиелей.

Несколько частных разъяснений по вопросу совершения отпустов.

1) Под святым, «егоже есть храм», Церковный устав имеет в виду святого, которому посвящен алтарь, где совершается данное богослужение, а не того, которому посвящен главный алтарь храма и именем которого называется самый храм.

2) Под святым, «егоже есть день», Устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под данным числом в церковный календарь, а только тех, которым совершается служба в этот день по Минее или Триоди, или же тех. служба которым хотя и бывает перенесена на другой день, но они указаны в Месяцеслове Типикона под данным числом (см. выше ссылку на Типикон об отпустах в отдание Пасхи и Пятидесятницы).

Поэтому ни в коем случае не следует «вычитывать» на отпусте имена святых на данный день по календарю. Также не следует призывать поименно святых, имена которых не указаны в Месяцеслове Типикона (хотя и известны из истории и указываются в календаре) и память которых Церковь совершает не по отдельности, с прославлением личных подвигов каждого, а как сонма святых. В этом случае следует называть их словами Типикона, например,

«святых Четыредесяте мучеников, в Севастийстем езере мучившихся». Прекрасным примером этому является отпуст вечерни в Неделю Пятидесятницы. В этом отпусте прославляется Сошествие Святого Духа на апостолов. Хотя имена последних известны Церкви, однако она, почитая их, как сподобившихся первыми получения благодати обещанного Христом Спасителем Духа Утешителя, и называя их «святыми, славными, прехвальными, богопроповедниками и духоносными апостолами», не называет их имен, очевидно, в тех видах, чтобы не низвести священный момент благословения церковного на степень перечня имен.

3) Не следует делать в отпусте перестановок имен святых по признаку принадлежности их к тому или иному лику, например, призывать имя апостола, «егоже есть день», прежде имени преподобного, «егоже есть храм», или, например, произносить на вседневном отпусте в четверг имя апостола, «егоже есть храм», прежде «святых славных и всехвальных апостол и иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца», но следует строго соблюдать установленный Церковью и данный в Служебнике чин, ибо Церковь, призывая святого храма и дня после святых седмичного круга, делает так не потому, что она якобы почитает их меньше, чем других святых, а, напротив, имея в виду выделить их славную память: одного — как покровителя данного храма и другого — как виновника церковного торжества данного дня. Подтверждение этому можно видеть в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя», читаемой на литии в бденные праздники и на полиелейной утрени перед каноном, а также в поминовении святых на проскомидии — при проскомисании «девятичинной» просфоры. Во всех этих случаях святой храма и святой дня, из коих последний, собственно, является виновником праздничного торжества, призываются в конце молитвы, когда уже совершено призывание многих угодников Божиих и ликов святых.

4) Что касается молитвенного призывания на отпустах местночтимых святых, то нужно иметь в виду, что древние Уставы предусматривают молитвенное призывание за богослужением как чтимых святых только тех, которые чествуются городом, или областью, или страною, а не отдельной церковной общиной. Такими святыми, например, являются для Москвы — святитель Алексий, митрополит Московский, и Преподобный Сергий Радонежский, для Ленинграда — благоверный князь Александр Невский, для Киева — преподобные Антоний и Феодосий Печерские, для Новгорода — святитель Никита, епископ Новгородский. Такого порядка держалась древняя литургическая практика, так что принадлежность древних церковных Уставов тем или другим Церквам часто определяется по упоминаемым в них именам, например, Уставы палестинского происхождения упоминают имя преподобного Саввы Освященного (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II, Типиконы, с. 22—23), синайские — святых пророков Моисея, Аарона, Илии, Елисея и св. великому-

ченицы Екатерины (там же, с. 401). Многие древние храмы были местом почивания святых мощей не одного, а нескольких угодников Божиих, — так, в Новгородском Софийском соборе почивали мощи нескольких благоверных князей новгородских и целого ряда святителей — епископов новгородских, — но эти святые не поминались на отпустах, как местночтимые. Для молитвенного чествования указанных новгородских святых издревле отводился один нарочитый день в году — 4 октября (Проф. А. П. Голубцов. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899, с. 37). Также и Киево-Печерская Лавра была прославлена великими духовными подвигами множества почивавших в ней святых. Кроме того, она имела право издания богослужебных книг. Но напрасно мы стали бы искать в изданных Лаврой Служебниках отпустов с молитвенным призыванием многих Печерских чудотворцев. Подобно древнему Новгороду, Лавра отводила один день, 28 августа, для молитвенного прославления святых, почивающих вместе с преподобным Феодосием в Дальних пещерах, и один день, 28 сентября, для такого же прославления угодников Божиих, почивающих вместе с преподобным Антонием в Ближних пещерах (Месяцеслов при Евангелии изд. 1911 г.). В богослужебных же отпустах Служебников, изданных Лаврой, упоминаются только святые равноапостольные Владимир и Ольга, митрополиты Киевские и всея Руси Михаил и священномученик Макарий, благоверные князья-мученики Борис, Глеб и Игорь, святая великомученица Варвара, а из Печерских святых — лишь преподобные Антоний и Феодосии (Служебник изд. 1875 г., л. 16 об.). Имя местночтимого святого призывается, как это видно из того же киевского Служебника, после имен святых храма и дня и, само собой разумеется, только в те дни, когда положено призывание имен этих святых.

В свете сказанного нельзя одобрить молитвенного призывания на отпусте святых по мотиву наличия в храме частицы их мощей, чтимой иконы и, тем более, по личному благоговению иерея перед тем или иным святым. Церковь Христова едина, и это единство ее видимым образом проявляется в молитвенном единении всех ее членов. Из этого ее единства вытекает общность Месяцеслова, тождество апостольских и евангельских чтений в течение всего года и последовательность гласов Октоиха, так что вся Церковь в один день совершает одну и ту же службу, читает одно и то же Евангелие или Апостол, поет один и тот же глас. Церковный устав осуждает молитвенную ревность о том или ином угоднике Божием, если эта ревность идет вразрез с общецерковным установлением, и о таких действиях говорит: «Сие от своего неразумия, а не по Церковному уставу» (Типикон, гл. 58, «зри» 1-е).

5) Несколько слов об образе произнесения отпуста. Отпуст великой вечерни (великой вечерней Церковный устав называет вечерню, на которой полагается вход с кадилом или Евангелием; обычай совершения такой вечерни в древних соборных церквах — в Иерусалимском храме Воскресения, в Константинопольском хра-

ме Софии Премудрости Божией и др. — дал самому чину вечерни. со входом название великой, в отличие от вседневной, на которой не бывает входа), полиелейной утрени и литургии произносится в- открытых святых вратах. Отпусты малой и вседневной вечерни, вседневной утрени (после 1-го часа), повечерия, полунощницы, великопостных часов (с изобразительными) произносятся при закрытых святых вратах, на солее, для чего иерей выходит сюда из алтаря северной дверью.

По' общецерковной традиции, хотя ни в Типиконе, ни в Служебнике этого не сказано, иерей, начиная произносить отпуст, осеняет себя крестным знамением на словах «Христос, истинный Бог наш» и по окончании слов «помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец» делает малый поклон наклоном головы.

На литургии, молебне и других службах, когда совершается отпуст с Крестом, иерей держит Крест двумя руками на уровне груди и при завершительных словах отпуста осеняет молящихся Крестом. Архиерей в конце отпуста осеняет молящихся трикирием и дикирием, ниспосылая им благословение.

На панихиде священник произносит отпуст с кадилом, даже при сослужении диакона, и затем совершает каждение при пении «Вечная память».

Отпуст является как бы последним благословением молящихся именем Божиим по молитвам Божией Матери и святых, чья память совершается в этот день, и завершается воспоминанием обетования! о спасении всех милостию Человеколюбивого Бога.

Часть VI
ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Глава 1
ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Каждый христианин, соответственно его личным качествам, идет своим духовным путем. Каждого ко спасению Господь ведет путем особым и каждому дает свое служение.

Но есть у христиан и общее делание, без которого теряют смысл и становятся бесполезными все иные пути и служения. Главное из главных дел жизни христианина — молитвенное предстояние перед Господом, пребывание с Ним в непрестанном общении. Апостол Павел призывает нас молиться непрестанно (1 Фес. 5, 17), а значит, и непрестанно пребывать в общении с Богом.

Святые угодники Божии, каково бы ни было земное их дело, всегда предстояли перед Господом и удостаивались по благодати Божией небесного состояния уже на земле. Читая со вниманием

Жития святых и вслушиваясь в богослужебные песнопения, которыми прославляет их Церковь, можно увидеть, что у каждого из них была сокровенная от других людей внутренняя жизнь со Христом — предстояние и хождение пред Лицом Божиим. Главное дело жизни угодников Божиих и то, чего они достигали, должно быть целью жизни каждого христианина: слова апостола Павла о непрестанной молитве обращены ко всем христианам, а обетование Спасителя «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23) относится не к одним" апостолам, но и ко всем верующим, по слову их.

Святые отцы, опытно прошедшие путь духовной жизни, в творениях своих, раскрывающих сокровищницу их личного духовного опыта, указали к этой цели многие пути, но путь, необходимый для всех делателей виноградника Христова и одинаково доступный как начинающим духовную жизнь, так и совершенным,— это путь вхождения в жизнь Христа Спасителя через богослужение, через таинства и священнодействия церковные. Проходя им, мы приобщаемся к деланию святых угодников Божиих, входим в общение с ними и с Матерью Божией и удостаиваемся предстоянию страшному Престолу Господа Славы.

В православном богослужении происходит и раскрывается восхождение на небеса через посредство воплотившегося нас ради Сына Божия. Начинается оно сразу, с той минуты, когда мы входим в Божий храм — земное небо. Стоя в храме и участвуя в богослужении, православный христианин становится причастником жизни небесной.

Вошедшие в это «царственное убежище мира» (преподобный Максим Исповедник; †662) могут сказать о себе словами церковного песнопения: «В храме стояще славы Твоея, на небесе стояти мним» (молитва на утрени). Здесь происходит встреча неба и земли, восхождение человека к Божественной жизни и нисхождение Бога с неба на землю. Поэтому богослужение — не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса, Который пришел на землю, чтобы послужить и отдать душу Свою для избавления многих, и Который в таинстве богослужения снова нисходит к нам.

С момента этой встречи и начинается для нас новая, неведомая нам раньше жизнь — участие человеческой души в богослужении. Чем чаще входит человек в храм Божий и чем внимательнее воспринимает то, что совершается здесь, тем глубже входит в жизнь премирную, средоточием которой и является Божественная литургия, так как в таинстве Святой Евхаристии мы входим в непосредственное общение со Христом, становимся причастниками Его Пречистого Тела и Божественной Крови.

Будучи центром духовного мира и вершиной восхождения человеческой души, Божественная литургия лучами небесного света

озаряет всё богослужение: вечерня, повечерие, полунощница, утреня и часы являются лишь подготовкой к литургии и получают свое завершение и смысл через нее. То же самое относится и к службам каждого дня седмичного и годичного богослужебных кругов, раскрывающих глубину своего содержания только в связи с таинством Евхаристии.

Обратимся теперь к некоторым основным чертам, которыми характеризуется жизнь человеческой души в богослужении.

Богослужение и в пределах одной церковной службы, и в пределах суточного, седмичного и годичного кругов — неизменно дает нам образ восхождения к Богу человеческой души. Богослужение по своему строю всегда динамично: начинаясь с земного, оно возводит нас в небесные обители, с чем связана и другая важнейшая черта православного богослужения — восхождение человека к Богу и встреча земного и небесного осуществляется всегда через посредство внешнего, телесного образа. Здесь путь человеческой души идет от образа к Первообразу, ибо человек, по учению Святой Церкви, по своей природе состоит из двух естеств — тела и души, видимого естества и невидимого. Поэтому и богослужение церковное совершается и духовно, и одновременно в видимых чувственных образах.

Совершенное соединение видимого и невидимого естества явлено нам в Богочеловеке Иисусе Христе — в видимом образе Невидимого Бога, в Котором вся полнота Божества обитает телесно (Кол. 2, 9). В таинстве Евхаристии и приобщаемся мы этой Божественной полноте.

Важнейшая черта богослужебного опыта Церкви заключается и в том, что, приобщаясь к нему, мы выходим из состояния одиночества и замкнутости, в которых пребывает душа, живущая во грехе, и входим в общение с другими людьми, не только живыми, но и умершими, с бесплотными силами — со всею Церковью. И богослужение раскрывается как соборное делание всей Церкви, земной и небесной.

Разрушая границы пространства и времени, Божественная литургия соединяет нас со всеми, за кого возносится молитва перед Престолом Божиим.

Эту черту богослужебного опыта во всей полноте ее мы видим только в таинстве Евхаристии, через которое она распространяется и на всё остальное богослужение. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17).

Образом церковного евхаристического единства верующих между собой и со Христом Спасителем является расположение частиц на святом дискосе в проскомидии: «В Божественном образе и действии святой проскомидии, — пишет блаженный Симеон Солунский (XIV—XV вв.), — мы видим некоторым образом Самого Иисуса, созерцаем и всю Единую Церковь Его. В средоточии всего видим Его... ибо Сам Он присутствует здесь под образом хлеба, пола-

гаемого на средине. Частицею же с правой стороны изобразуется Матерь Его, с левой — святые, а внизу — благочестивое собрание всех уверовавших в Него».

Богослужебный опыт Церкви убеждает, что и Матерь Божия и святые вместе с нами воистину участвуют в богослужении, вместе с нами и молятся за нас, прося Господа Иисуса Христа, чтобы и мы, призывающие их в молитвах, сделались общниками радости и славы, участниками которых соделал их Господь. Единство Церкви земной и небесной, молитвенное общение Божией Матери и святых с обращающимися к ним за помощью членами Церкви видимой с особой глубиной и силой раскрыто в кондаке празднику Покрова Божией Матери: «Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиереи покланяются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога».

В богослужении пути и формы нашего молитвенного общения со святыми многообразны. Вершиной общения является принесение Бескровной благодарственной Жертвы. По ступеням духовного опыта, который ведет нас через всё богослужение, через все службы богослужебного круга: суточного, седмичного и годичного, мы восходим к этой вершине.

Каждый день Святая Церковь прославляет кого-либо из святых; ему посвящается служба дня — стихиры, тропарь, кондак, канон, и мы вступаем с ним в тесное молитвенное общение. Образ подвига празднуемого святого раскрывается в идеальной чистоте на утрени и литургии в евангельском и апостольском чтениях. Принесением за него благодарственной Бескровной Жертвы и венчается наше молитвенное общение с ним.

Участие в богослужении святых и наше молитвенное с ними общение не ограничивается прославлением их в памятные дни. Через богослужение они участвуют в нашем духовном восхождении к Богу, дают нам слова для выражения нашего покаянного плача, восторга и ликования. Если мы читаем или поем молитвы и песнопения, составленные ими, они молятся с нами Богу словами, произносимыми нашими устами.

Святые участвуют с нами и в праздновании всех праздников Господних. Вместе с Божией Матерью и праведным Иосифом мы входим в Вифлеемскую пещеру поклониться Лежащему в яслях; вместе с Иоанном Предтечей видим Его, грядущего ко Иордану; с праведными Симеоном и Анной встречаем Его в Иерусалимском храме; с апостолами восходим на гору Преображения; с Матерью Божией и евангелистом Иоанном предстоим Животворящему древу Креста; с апостолами и мироносицами прославляем Воскресение Спасителя. Святая Церковь особо подчеркивает участие святых в этих праздниках и значение их участия для нашей духовной жизни. После праздников Благовещения, Рождества Христова, Крещения, Сретения и Пасхи Церковь посвящает особые

дни прославлению святых, которые были участниками этих праздников: 26 марта — Собор архистратига Гавриила; 26 декабря — Собор Пресвятой Богородицы; 7 января — Собор Иоанна Предтечи; 3 февраля — память праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы; через две недели после Пасхи — память святых жен-мироносиц.

Вместе со святыми в богослужении участвуют и бесплотные Силы. Церковь верит, что чины и воинства ангелов и архангелов входят со священником в алтарь, сослужа ему и славословя Божественную благость. Херувимам подражаем мы и на великом входе, когда «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Дважды во время литургии славословим Господа словами ангельских песней: во время Трисвятого и при пении «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

Заключается и запечатлевается наше духовное общение с горним миром прославлением Божией Матери, вокруг Которой собираются все лики святых, чтобы вместе с Нею славить Господа и молиться Ему о совершающей путь своего земного странствования видимой Церкви — о всей соборне и о каждом из ее членов в отдельности.

Но, как к созерцанию Невидимого Бога и поклонению Ему мы восходим через видимый образ Его — Богочеловека Иисуса Христа, так и к тайне вечности мы можем приобщиться лишь через явление ее во времени, в земной жизни Иисуса Христа и Его Церкви. Само время, сотворенное Богом как живой образ Его вечного бытия, становится для человека путем восхождения к жизни вечной.

Во всей полноте тайна эта раскрывается в Божественной литургии, которая представляет собой как бы малый круг, где получает отражение всё тело истории, и в особенности полнота времени, в которой до конца раскрылась нам тайна любви и Божия смотрения — земная жизнь Спасителя, и к которой, как к средоточию, тяготеют все другие церковные службы, совершаемые в течение дня и составляющие в своей совокупности то, что мы называем суточным кругом богослужения. Все службы суточного круга в своей неизменяемой части, повторяющейся ежедневно, представляют своеобразное, приспособленное к переживаниям и чувствам, естественно возникающим у человека в разное время суток, раскрытие той же тайны Божественной любви, которая в такой полноте дана нам в литургии. Каждая из этих служб показывает по преимуществу какую-нибудь одну сторону Божественного Промышления о нашем спасении. В особенности это относится к трем наиболее продолжительным и торжественным службам дневного круга: *вечерне, утрени* и *литургии*.

Вечерня есть служба, по преимуществу посвященная Ветхому Завету. Чтение или пение в начале вечерни псалма 103 напоминает о первом проявлении Божественной благости — сотворении

мира; пение покаянных стихов «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя» — состояние падшего Адама после грехопадения; вечерняя песнь «Свете тихий» и следующее за ней на праздничной вечерне чтение ветхозаветных паримий — обетования и пророчества о пришествии в мир, «к темному западу естества нашего», Невечернего Света — Христа Спасителя. Сугубая и просительная ектении содержат обращение человека к Богу и раскрытие перед Ним нужд, относящихся к нашей земной жизни и к спасению нашей души. Наконец, преподание мира в конце вечерни дает нам первый залог благодатного примирения с Богом, всю полноту которого мы получаем в таинстве Евхаристии.

Утреня — это служба Христу, Невечернему Свету, пришедшему в мир для спасения человека от греха и смерти. Начинается она в час, когда свет приближающегося дня еще борется с тьмою уходящей ночи. Эта борьба света и тьмы в природе является отражением борьбы света Христова с тьмой греха в человеческой душе и получает преимущественное выражение в чтении шестопсалмия. Следующие за ним стихи «Бог Господь и явися нам» — это победа света над тьмою в явлении в мир Христа Спасителя. Затем мы снова в чтении или пении канона, каждая песнь которого основана на одной из ветхозаветных песней, как бы возвращаемся к Ветхому Завету.

Однако характер обращения к Ветхому Завету на утрени существенно отличается от вечерни. Все песни канона обращены к Новому Завету и говорят о грядущем в мир Спасителе. Заканчивается канон 9-й, новозаветной песнью «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем» (Лк. 1, 46—55). Завершается утреня утреннею песнью — великим славословием, прославляющим Христа как мысленное Солнце Правды, пришедшего в мир и разогнавшего Своими лучами темную ночь нашего греха. По воскресным и праздничным дням во время этой службы мы слышим слово Самого Спасителя, Который обращается к нам словами Своего Евангелия.

Венцом всех служб суточного круга является *Божественная литургия.* И хотя в ней, как уже говорилось, раскрывается всё тело истории и мы слышим снова ветхозаветные пророчества о Христе (в пении антифонных псалмов), и славим Его пришествие на землю в песни «Единородный Сыне и Слове Божий», она по преимуществу посвящена раскрытию земной жизни Спасителя и Его искупительного подвига. В ней, в таинстве Евхаристии, мы соединяемся с Господом Иисусом Христом.

Наряду с неизменяемой частью служб суточного круга мы слышим в них молитвы и песнопения, содержание которых меняется в зависимости от дня седмицы, числа и месяца, в которые совершается служба. Песнопения эти, главнейшими из которых являются стихиры, канон, тропари, кондаки, седальны и прокимны, служат как бы связующим звеном между суточным кругом богослу-

жения и службами седмичного и годичного кругов, включающими его в свой состав.

Годичный богослужебный круг имеет сложное внутреннее построение. В содержании его отразилась многовековая история православного богослужения, начиная со времен апостольских и до наших дней. Посты и праздники, посвященные Спасителю и Божией Матери, чередуются здесь с празднованием памяти святых. Каждый великий праздник имеет один или несколько дней предпразднства, подготовляющих нас к достойной его встрече. За каждым праздником следует несколько дней попразднства, в которые человеческая душа живет тем, что было пережито в день праздника, и переживания углубляет.

Однако как бы ни было разнообразно содержание служб отдельных дней годичного круга, весь он повторяет содержание малых кругов седмичного и суточного, которые, в свою очередь, отражают и развивают содержание службы служб — Божественной литургии. В нем (годичном круге) раскрывается перед нашим духовным взором всё та же тайна Божественной любви и Домостроительства Божия, то же единое тело истории, что и в литургии. Только путь, проходимый нашей душой во время литургии в краткий отрезок времени, теперь развертывается на протяжении целого года. Отдельные этапы этого пути в той или иной степени связываются с жизнью природы, со сменой времен года, включающихся в символику богослужения так же, как в суточном круге используются символы вечера и ночи, утра и дня.

Для православного сознания несомненно, что время совершения Евхаристии является именно тем моментом, когда преодолевается «времени текущее естество». Таинство Евхаристии раскрывает для человека вечность во времени так же реально, как и Голгофская жертва, а через нее человек, живя еще здесь, на земле, становится причастником жизни вечной, ибо неложно обетование Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 54).

Если в таинстве Евхаристии приобщение к жизни вечной совершается в возможной для человека, живущего на земле, полноте, то через нее оно распространяется и на всё богослужение вообще, которое является, таким образом, не только воспоминанием о некогда бывшем откровении вечности, но и всякий раз новым ее откровением в жизни Святой Церкви.

Богослужение — это врата вечности, и открыты они для всех и всегда, но не все ими входят и видят таинства веры, открывающиеся в богослужении.

И хотя Бог является в богослужении в видимом образе и во времени и всё внешнее, земное, видимое, что дано нам в богослужении, служит для нас ступенями к истинной и Божественной жизни, но не все, входящие в храм Господень и говорящие «Господи, Господи!» восходят по ним. Без соответствующего приготовления и устроения своей души человек не может приобщиться к

Божественной жизни, и то, что в богослужении дано как ее символ, остается для него явлением внешним, не имеющим духовного смысла, ибо мы не всегда оказываемся способными к восприятию и усвоению благодати Божией, нисходящей к нам в богослужении.

Необходимым условием усвоения благодатной жизни, открывающейся в богослужении, является покаяние, очищение человеческой души от греха, внутренняя решимость вступить в сокровенный завет с Господом и последовать за Ним по Его пути.

Здесь область литургики теснейшим образом соприкасается с областью аскетики. Для человека, с решимостью следующего за Христом, каждый праздник становится и новым явлением благодати Божией, и новым событием его духовной жизни, когда начинается его сокровенная жизнь со Христом, и он становится способным внутри себя увидеть то, что объективно явлено нам через совершающееся в храме богослужение.

Эта вторая, субъективная сторона богослужебного опыта, которую можно назвать аскетической, связана со всей нашей жизнью. Для человека, воспитывающего в себе устроение, при котором каждый праздник переживается им как событие его духовной жизни, вся жизнь становится богослужением, а само богослужение является лишь наиболее ярким проявлением и вершиной его внутреннего делания. Эта аскетическая сторона богослужебного опыта получила широкое и глубокое отражение в содержании богослужения.

По толкованию Николая Кавасилы, архиепископа Фессалоникийского (XIV в.), молитвы, песнопения и обряды, совершаемые в храме, двояким образом освящают участвующих в богослужении верных. Они обращают нас к Богу, испрашивают нам отпущение грехов, умилостивляют Бога и привлекают к нам помощь свыше, то есть служат для нас пособиями в нашем восхождении к Богу. И в то же время, поскольку во всем, «что совершается священнослужителями во всё продолжение священнодействия, изображается Домостроительство Спасителя», они служат для нас средою, через посредство которой открывается вечная жизнь в Боге.

Но есть в богослужении и такие молитвы и песнопения, и их очень много, которые имеют отношение только к нравственно-аскетической его стороне. Они не раскрывают тайн Божиего Домостроительства, а лишь способствуют очищению наших душ и сердец, приготовляя их к восприятию этих таинств. Таковы ектении, в особенности просительная, имеющая непосредственное отношение к нашей внутренней жизни, многие тайные священнические молитвы, читаемые на вечерне, утрени и литургии, и целый ряд песнопений. Следует особо отметить покаянные стихиры и трипеснцы Святой Четыредесятницы и степенны, поющиеся пред чтением Евангелия на воскресной утрени.

Часто песнопения в богослужении, раскрывающие духовный смысл празднуемых событий, чередуются с песнопениями, назначение которых очистить нашу душу и сделать ее способной к вос-

приятию духовного смысла. Чередование это можно наблюдать в кондаках и икосах большей части двунадесятых праздников. Если кондак раскрывает духовный смысл праздника, то икос обращается или к нашей душе, призывая нас к восприятию его, или же представляет собою молитвенное обращение к Богу, испрашивающее нам благодатную помощь. Таковы икосы праздника Преображения Господня и Пятидесятницы.

Так в сочетании нравственно-аскетической и благодатной сторон богослужения совершается в богослужебном круге жизнь человеческой души. Жизнь, которая всегда есть восхождение от низших ступеней к высшим и вместе с тем является образом жизни вечной, включает в себя и элементы кругообращения, так как круг есть символ вечности. Восходя по ступеням духовного опыта, в богослужении мы снова и снова возвращаемся к одним и тем же событиям и в малом круге литургии, и в объемлющем его круге суточных служб, и, наконец, в наибольшей полноте в годичном богослужебном круге. И, если душа наша подлинно живет в богослужении, возвращаясь многократно к одному и тому же духовному содержанию, мы всякий раз восходим на новую ступень духовного опыта и постижения благодатной жизни, раскрывая новые и новые их стороны.

Глава 2

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ НАЧАЛА ЦЕРКОВНОГО ГОДА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Церковное 1 сентября Святая Церковь совершает праздник, именуемый в Уставе «началом индикта, сиречь нового оволетие лета» Праздник установлен отцами I Вселенского Собора, которые определили начинать с этого дня исчисление церковного года. Поэтому и весь круг великих Господних и Богородичных праздников начинается с Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября и кончается Ее Успением (15 августа). К кругу великих праздников примыкают праздники святых, памяти которых совершаются в каждый из дней церковного года. В богослужении великих праздников Церковь указывает путь Домостроительства Божия, путь откровения Божественной любви в истории мира и человечества, стезю нашего спасения, лествицу духовного восхождения, основание которой покоится на земле, а вершина достигает горнего мира.

Праздник церковного Нового года для многих православных христиан, часто посещающих храм Божий и любящих церковную службу, проходит незамеченным; а первый день годичного богослужебного круга, открывающий собою «вход лета» (стихира 1 на стиховне), занимает в этом круге особое и знаменательное место, о чем свидетельствует характер и содержание церковной службы, положенной по Уставу на этот день. Несмотря на то, что 1 сентября не поется полиелей (за исключением храмов, посвященных

преподобному Симеону Столпнику, память которого празднуется также 1 сентября), богослужение этого дня отличается большой торжественностью и носит праздничный характер: с вечера совершается великая вечерня со входом и чтением ветхозаветных паримий, а на утрени поется великое славословие. Песнопения дня, большая часть которых написана преподобным Иоанном Дамаскином (†776), раскрывают смысл праздника и значение его для нашей духовной жизни. Однако вершиной новогоднего богослужения, его венцом следует считать Евангелие, читаемое за Божественной литургией. Евангелие повествует о начале открытого служения Христа Спасителя после Его крещения и искушения от диавола, когда Он возвратился в Галилею и начал проповедовать Царствие Божие (Лк. 4, 16—22).

По церковному преданию (минейное сказание на день 1 сентября), это произошло в первый день иудейского праздника жатвы, который праздновали 1—8 сентября. Значение евангельского повествования для слушающих его за церковной службой не исчерпывается совпадением во времени. В Церковном уставе и вообще в богослужении нет совпадений случайных, лишенных духовного смысла. Святая Церковь от пришедших в Божий храм ожидает, что они «насытятся Божественных словес», которые Господь явил, «глаголя иудеям в субботах» (песнь 3 канона), и не останутся праздными слушателями читаемого в церкви.

С таким настроением и с такой молитвой войдя в храм Божий и питая в душе твердое намерение через предлагаемое Церковью богослужение начать вхождение в жизнь Господа Иисуса Христа и приобщиться к Его Божественной жизни, положить «начало благое» обновлению нашего духовного делания, мы услышим в читаемом в этот день Евангелии и повествование о событиях далекого прошлого, и Слово Божие, живое и действенное, обращенное к душе каждого из нас. Мы услышим Христа Спасителя и для нас проповедующего наступление «лета Господня благоприятного». В этот день, по словам составителя минейного сказания святителя Димитрия, митрополита Ростовского (†1709), «Сам Законодатель явил Себя миру, сошед с горних высот, нося на Себе дух Отца и написуя закон Божий не перстом, но Божественным Своим языком и пресладкими Своими устами, не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца нашего — плотяных». Так становится понятным и намерение Церкви, сделавшей этот день началом круга годичных праздников, в которых Церковь раскрывает тайну Божественного Домостроительства, сподобляет нас постижения этой тайны, делает нас уже здесь, на земле, причастниками премирного Божественного жития.

В этот день Господь начал проповедь Царствия Божия и впервые засвидетельствовал исполнение ветхозаветных пророчеств о пришествии Мессии и тем самым о конце Ветхого и начале Нового Завета, и потому он является наиболее благоприятным временем для начала пути нашего спасения, для вступления в духовный за-

вет с Господом, а для тех из нас, кто идет по нему, обновить Его завет и взойти на более высокую ступень своего духовного делания. И Евангелие, и ветхозаветные чтения дня (Ис. 61, 8; Лев. 26, 9, 11—12) напоминают нам об этом.

Через ветхозаветные чтения, а особенно через Святое Евангелие, мы слышим благую весть о завете Бога с человеком. Но мы должны ответить на призыв Господа, открыть перед Ним свое сердце, чтобы Он написал в нем Свой закон.

Годичный круг богослужения условно можно разделить на три части: первая часть — от Рождества Пресвятой Богородицы, точнее от Новолетия, до Рождества Христова — охватывает время до пришествия в мир Спасителя — Иисуса Христа, то есть события Ветхого Завета; вторая часть — от Рождества Христова до отдания Вознесения — раскрывает перед нами земную жизнь Христа Спасителя; третья часть — от дня Пятидесятницы до отдания Успения Пресвятой Богородицы — посвящена жизни Церкви на земле после вознесения Спасителя на небо.

В последовательности великих праздников есть особенности. Так, праздник Сретения Господня в чреде событий земной жизни Спасителя должен был предшествовать празднику Крещения Господня. Но в порядке богослужебного круга Сретение следует за Крещением; праздник Благовещения Пресвятой Богородицы относится к первой части богослужебного круга, но празднуется 25 марта, то есть следует за праздником Сретения и предшествует празднику Пасхи. Преображение Господне относится ко второй части богослужебного круга, но празднуется 6 августа, то есть за 9 дней до праздника Успения.

Для такого расположения великих праздников имеются исторические основания. Сретение празднуется на сороковой день после Рождества Христова, а Богоявление непосредственно за Рождеством Христовым, так как в древности эти праздники совершались в один день. День Благовещения Пресвятой Богородицы, в который совершилось непорочное зачатие Христа Спасителя, естественно, отделен от Рождества Христова промежутком в девять месяцев.

Рождество Пресвятой Богородицы

Кроме праздника Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября) и Введения Ее во храм (21 ноября), которые непосредственно подготовляют нас к празднику Рождества Христова, за этот период времени празднуется память многих ветхозаветных праведников и пророков. Так, 9 октября Святая Церковь совершает память праотца Авраама, названного апостолом Павлом отцом всех верующих во Христа (Гал. 3, 7, 29); 4 сентября — Боговидца пророка Моисея, выведшего израильский народ из Египта (Евр. 11, 24—29), предсказавшего пришествие Христа и бывшего прообразом Его пришествия; 1 сентября — преемника Моисея праведного Иисуса Навина. В это время Святая Церковь воспоминает также пророков Аввакума (2 декабря), Авдия (19 ноября), Аггея (16 декабря), Варуха

(28 сентября), Иоиля (19 октября), Ионы (22 сентября), Наума (1 декабря), Осии (17 октября), Даниила и трех отроков — Ананнии, Азарии и Мисаила (17 декабря), святых праведных Захарии и Елисаветы (5 сентября), святых Богоотец Иоакима и Анны (9 сентября). Наконец, два воскресенья, предшествующие празднику Рождества Христова, посвящены празднованию памяти всех праотцев Христа Спасителя по плоти и ветхозаветных праведников, начиная от Адама до времени, непосредственно предшествовавшего пришествию Спасителя в мир.

Вместе со всеми ветхозаветными праведниками в эти дни мы готовимся, чтобы встретить грядущего в мир Спасителя, а в самый день праздника вместе с вифлеемскими пастырями и волхвами поклониться повитому пеленами и лежащему и яслях Сыну Божию.

Ветхий Завет по преимуществу был временем Божиих обетований о спасении и человеческих упований на грядущее спасение. Наряду с этим в нем было положено и начало исполнению обетований. При чтении в Евангелии книги родства Иисуса Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея, становится ясным путь приготовления человеческого рода к рождению на земле Сына Божия. Для этого Господь из всех народов земли избирает Себе народ израильский и из всех родов израилевых — род пророка и царя Давида и первосвященника Аарона, чтобы из их потомства произошел по плоти Господь Иисус Христос. Последним звеном цепи Божественных избраний и началом нашего спасения было Рождество Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, которое Святая Церковь празднует в начале церковного года. В нем заключается весь смысл Ветхого Завета, бывшего не чем иным, как приготовлением пречистой плоти Той, от Которой должен был родиться Христос Спаситель.

Земная жизнь Богоматери, с рождества Ее от святых и праведных Иоакима и Анны и кончая успением, — непрерывная цепь Божественных откровений, постепенное раскрытие тайны любви Божией к миру и человеку и Божественного смотрения о созданной Им и отпавшей от Него через грехопадение твари.

Плотское рождение Пресвятой Девы «радость возвести всей вселенней», так как в день этот «от корене Иессеова и от чресл Давидовых Богоотроковица Мариам рождается» (тропарь). Рождается преднареченная стать Божественной дверью, через которую и воссияет «Солнце Правды Христос Бог наш», грядущий в мир разрушить клятву Адамову и даровать человечеству вечную жизнь.

Вся последующая жизнь Божией Матери сначала была приготовлением к раскрытию на земле этой великой и страшной тайны, а затем Ее служением ей, служением Своему Божественному Сыну, а вместе с Ним и роду человеческому. Оно не прекратилось и с концом земной жизни Пресвятой Девы, по успении не оставившей грешного мира и продолжающей оставаться непрестанной молитвенницей за человеческий род и в «предстательствах непреложным упованием» (тропарь предпразднству).

Поэтому и годичный богослужебный круг, в котором Святая Церковь раскрывает нам тайну любви и Домостроительства Божия и через посредство которого делает нас причастниками Божественной жизни, явленной на земле, развертывается в пределах земной жизни Божией Матери: начинается он с Ее рождества и кончается Ее успением. В пределах этой жизни раскрывается вся тайна Домостроительства Божия. В первой ее части, предшествующей Рождеству Христову, — приготовление к пришествию в мир Спасителя, как завершение Ветхого Завета и исполнение чаяний ветхозаветного человека. Далее Матерь Божия является участницей Боговоплощения, дарует Своему Божественному Сыну Свою пречистую плоть; Она является неизменной спутницей всей Его земной жизни, соучастницей Его искупительных страданий и первой свидетельницей Его Воскресения. Она остается на земле со святыми апостолами после вознесения Господа на небо, присутствует с ними в День Пятидесятницы в Сионской горнице и является причастницей благодатной жизни Святой Церкви. Наконец, первая из рода человеческого, Она входит в Горний Иерусалим — Царство Небесное не только Своей бессмертной душой, но и Своей воскрешенной Господом и обоженной плотью.

И поэтому весь церковный год в той или иной степени связан с жизнью Божией Матери, и нет для человека другого пути вхождения в жизнь Христа Спасителя, как только через благоговейное почитание Его Пречистой Матери и следование по Ее пути, ведущему в жизнь вечную.

Рождество Пресвятой Богородицы — первый в году Богородичный праздник, и в его службе мы можем найти все основные черты, которыми характеризуется отношение Святой Церкви к Божией Матери. Православное богослужение уделяет особое внимание прославлению Богородицы, совершаемому не только в дни Богородичных праздников, но и во все остальные дни года, во всем богослужении суточного, седмичного и годичного кругов. Даже в дни Святой Пасхи, когда прекращается служба святым, начиная со второго дня праздника после канона Пасхе, имеется особый канон Богородице, что объясняется тем исключительным местом, которое занимает Божия Матерь по отношению к Господу Иисусу Христу и к роду человеческому. Раскрывается это прежде всего в паримиях, читаемых в день Рождества Пресвятой Богородицы, где мы находим ветхозаветные прообразы и пророчества о Божией Матери, и далее во всей полноте — в песнопениях и канонах, посвященных Церковью этому празднику.

Достижение жизни вечной осуществляется через Церковь, основанную Господом Иисусом Христом (Мф. 16, 18). Иисус Христос — Глава Церкви (Еф. 5, 23; 1, 22; Кол. 1, 18). Церковь есть Тело Его (Еф. 1, 23). Первенствующим членом Церкви, средоточием ее является Божия Матерь — Пречистая Дева Мария, как «Едина и Единаго вводящи Христа во вселенную» (3-я стихира на «Господи, воззвах»). Через Божию Матерь Бог непосредственно соеди-

няется со Своим творением. Дух Святый нисходит на Пречистую Деву Марию, и совершается новое творение человека. Христос становится Новым Адамом (1 Кор. 15, 45, 47), родоначальником нового Израиля. А Матерь Божия становится новою Евою, Матерью нового духовного рода человеческого. Через вкушение в таинстве Причащения Тела и Крови Христовой (Ин. 6, 53, 54) каждый верующий получает возможность быть «причастником жизни вечныя». А Плоть и Кровь Сына Человеческого восприняты от девственных кровей Пречистой Девы Марии. Так осуществляется духовная связь верующих с Божией Матерью.

По отношению к Господу Матерь Божия • — Лествица, по которой Господь сходит с неба на землю; дверь, обращенная к Востоку и ожидающая входа Великого Святителя; и, наконец, дом, который созидает Себе Премудрость Божия, Единородный Сын и Слово Отчее. Последний образ особенно часто встречается в богослужении, которое постоянно именует Божию Матерь домом и храмом Божества. В первых стихирах праздника Рождества Пресвятой Богородицы Божия Матерь именуется престолом святым, который предуготовал Себе, «Иже на разумных престолех почиваяй Бог» (1-я стихира на «Господи, воззвах») и «чертогом Света» (2-я стихира на «Господи, воззвах»). А еще раньше, в службе предпразднству Божия Матерь именуется храмом, «в нем же жилище Себе сотворив, жилище Святыя Троицы верные соделывает Пресущественный» (песнь 3 канона).

Но отношение Божией Матери к Господу Иисусу Христу не исчерпывается только этим. Чрезвычайному по естеству служению Пресвятой Девы, как Матери Божией, во утробу Которой вселилась вся Полнота Божества телесно, соответствовало и личное Ее совершенство, особая целостность Ее души, всецело прилепившейся к Господу.

Без Ее добровольного согласия на воплощение («буди Мне по глаголу твоему». — Лк. 1, 38) не могла состояться искупительная жертва. Добровольно соумирала Она Господу, когда, по словам праведного Симеона, «оружие прошло Ей душу», и стоя при Кресте Сына Своего и Бога, в лице апостола Иоанна усыновила Себе весь род человеческий и воистину стала «Начальницей мысленного наздания (воссоздания)» (акафист, икос 10). Поэтому и праздник Рождества Пресвятой Богородицы может рассматриваться как начало искупления рода человеческого, начало нашего спасения и освобождения от власти тления и смерти. Он возвещает эту радость не только людям, но и всей твари; он является началом созидания Нового Неба и Новой Земли. «Днесь Ева разрешается осуждения, разрешается же и неплодство, и Адам древния клятвы, о Рождестве Твоем: Тобою бо от тли избавихомся» (песнь 5 второго канона). «Срадуется Тебе днесь, богомудренная Анно, вселенная, Избавителя бо тоя Матерь процвела еси» (песнь 4 второго канона). Так воспевает в этот день Святая Церковь Божию Матерь в каноне, составленном святым Андреем, архиепископом

Критским (†712). Ту же мысль высказывает святой отец в своем слове на Рождество Пресвятой Богородицы: «Кратко сказать, ныне начинает обновляться природа; древний мир воспринимает начало второго боговидного сотворения и образования».

Отношение Божией Матери к человеческому роду раскрывается прежде всего в тех же ветхозаветных образах. Если по отношению к Господу Богоматерь есть Лествица, по которой Господь нисходит к нам, то для нас Она Лествица, возводящая нас от земли на небо; если по отношению к Господу Она — дверь, обращенная к мысленному Востоку и вводящая Христа во вселенную (праздничная стихира по псалме 50), то для нас Она является дверью нашего спасения, дверью, открывающей нам бездну человеколюбия и милосердия Божия. Не случайно одной из самых близких сердцу православного христианина молитв, обращенных к Божией Матери, является тропарь: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед. Ты бо еси спасение рода христианскаго». И, наконец, если по отношению к Господу Божия Матерь есть дом, который устроил Себе на земле Единородный Сын Божий, чертог и селение славы Его, то для нас Она — священный храм, «церковь небообразная словесного Христова стада» (преподобный Иоанн Дамаскин).

Вместе с тем, что особенно важно, будучи «честнейшею Херувим и славнейшею без сравнения Серафим», Божия Матерь по естеству Своему принадлежит человеческому роду и поэтому является нашим человеческим даром Богу: «Ныне Адам приносит от нас начатки Богу, — достойнейший плод человечества — Марию, в Которой Новый Адам бессеменно делается хлебом жизни для человеков» (святой Андрей Критский).

В словах святого отца мы видим еще одну сторону отношения Божией Матери к человеческому роду. Будучи нашим даром Господу, Она вместе с тем становится для нас подательницей Божественных Даров, престолом и трапезою Хлеба Животного, началом нашего обожения, соделывающей нас жилищем Пресвятой Троицы. Будучи от рода нашего, Она разрешает неплодство человеческого естества. В службе Рождеству Пресвятой Богородицы неоднократно воспоминаются родители Богоматери святые праведные Иоаким и Анна, до глубокой старости остававшиеся неплодными. Минейное сказание и служба Рождеству Богородицы подробно рассказывают о том поношении, которое терпели они ради своего неплодства, о их скорби и вере, молитве и уповании на Бога. «Анна богомудренная свое бесчадие помянувше, вопияше: увы мне, Господи, Господи, аз грешна» (стихира 1 на стиховне). «Анна богомудренная бесчадием боле неплодия, тем же вопияше к Богу: неплодия узы разреши» (стихира 2 на стиховне). Господь не оставил без ответа горячую, исполненную скорби и упования молитву: «Молитва, купно и воздыхание неплодства и бесчадства. Иоакима же и Анны благоприятное, и во уши Господни вниде, и

прозябе плод живоносен миру. Ов бо молитву на горе творяще, ова же в саде поношение ношаше; но с радостью неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни нашея» (икос).

В образе святых и праведных Иоакима и Анны в совершеннейшей степени собраны черты ветхозаветных праведников, к подражанию которым и призывает нас в эти дни Святая Церковь. Упование и вера, терпение, покаяние и молитва — вот черты, которые в совершенной степени были свойственны святым Богоотцам Иоакиму и Анне. Святая Церковь неизменно прибегает к их молитвенной помощи, вспоминая их на отпусте церковной службы.

И хотя Рождество Пресвятой Богородицы было в истории человеческого рода исключительным событием, можно сказать, Господь и ранее, в Ветхом Завете, неоднократно испытывал веру праведников, посылая им тягость неплодства, которое по вере и молитве их разрешалось рождением великих праведников. Так было и с родителями Сампсона и Самуила, и со святыми и праведными Захариею и Елисаветой, родителями величайшего из всех ветхозаветных пророков Иоанна Крестителя.

«Но почему Дева-Матерь родилась от неплодной? — спрашивает преподобный Иоанн Дамаскин.— Потому что чудесами до́лжно было предуготовить путь к главнейшему из чудес... Впрочем, я знаю и другую причину сего, именно: природа уступает могуществу благодати и, объятая трепетом, останавливается и не смеет идти далее» (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы). Поэтому праздник Рождества Пресвятой Богородицы, как праздник разрешения неплодства человеческого естества, особенно близок тем, кто, вступая в Новый церковный год, приносит с собою в храм Божий не плоды, собранные многими годами духовного делания, а сердце неплодное, кто приходит сюда, не имея, что принести Богу в дар. Как Рождеством Пречистой Девы началось приуготовление жилища для вселения Божественного Слова, так и для тех, кто только вступает на путь духовного восхождения по ступеням годового богослужебного круга, соучастие в самом начале церковного года в праздновании Рождества Пресвятой Богородицы должно стать началом очищения и приготовления храма своей души, чтобы рождение Превечного Христа-Бога, совершившееся в жизни Богоматери по естеству, по благодати имело место и в их жизни. В этом делании ни у кого из святых мы не можем найти такой скорой и действенной помощи, как у Божией Матери.

Обновление храма Воскресения в Иерусалиме

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святая Церковь ведет нас к следующему великому празднику годичного круга — Воздвижению Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Мы находимся в самом начале церковного года и проходим ту его часть, которая посвящена по преимуществу воспоминанию событий Ветхого Завета и подготовляет нас к встрече грядущего родиться от Девы Господа Иисуса Христа. Почему в этот началь-

ный период годичного круга Святая Церковь предполагает для поклонения Животворящее Древо Креста Господня, а с самого первого дня церковного года в храмах звучат торжественные и исполненные нежной грусти напевы воздвиженских ирмосов «Крест начертав Моисей»?

Чтобы понять и увидеть внутреннюю связь праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения, нужно обратиться к празднику, являющемуся связующим звеном между ними,— празднику Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, более известному под названием «Воскресения словущего», совершаемому Церковью 13 сентября, так что служба его соединяется со службой предпразднству Воздвижения.

Праздник Обновления храма установлен Церковью в память освящения в 335 году великолепного храма Воскресения Христова, воздвигнутого императором Константином Великим (†337) на месте Гроба Господня в Иерусалиме. Храм был заложен тотчас же после обретения святой равноапостольной Еленой (†327) Животворящего Древа Креста Господня, а потому и праздник его освящения, как в год его совершения, так и в последующие времена, соединялся с празднованием Воздвижения Креста Господня. Связь этих праздников получила отражение и в их богослужении: в службе Обновлению храма есть ряд песнопений, посвященных Кресту Господню, а в службе Воздвижению неоднократно упоминается храм Воскресения. Еще важнее внутренняя связь, которую христианское сознание и религиозное чувство устанавливают между прославлением Креста и Воскресения Христова и которая получила наиболее полное выражение в тропаре «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Служба празднику Обновления отличается большой торжественностью, а входящие в ее состав церковные песнопения полны молитвенных созерцаний, имеющих непосредственное отношение к пути духовного делания, по которому ведет нас Святая Церковь на протяжении годичного богослужебного круга.

Накануне, 12 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в последний раз воспевается «Света чертог и книга Слова животнаго», прославляется дверь, «яже к востокам», ожидающая «входа Святителя Великаго, Едина и Единаго вводяще Христа во вселенную во спасение душ наших»; славится Пресвятая Дева, «яже премногия ради чистоты храм Божий одушевленный бывает» и предпразднуется в Ее Рождестве Рождество Превечного Слова. А в день Обновления Святая Церковь обращает наш внутренний взор к нам самим, напоминает о том, что и сами мы являемся храмом Божиим и жилищем Святого Духа (1 Кор. 3, 16). Поэтому и мы должны внимательно испытать состояние своего внутреннего храма и позаботиться о его обновлении. Об этом говорит и призывает нас богослужение праздника Обновления.

Уже первая стихира службы напоминает, что, празднуя Обновление или освящение рукотворенного храма Воскресения, нам следует разуметь торжество «от язык Церкви ныне устрояемыя и водружение приемлющие твердое Богом. Тем же и мы настоящая обновления духовно да торжествуем». Следующая стихира раскрывает смысл предыдущей, указывая, в чем состоит сущность духовного торжества Обновления: «Обновляйтеся, братие, и ветхаго человека отложивше, в новости жизни жительствуйте». Именно в отложении ветхого человека и обновлении внутреннего человека и состоит это духовное торжество. И хотя оно есть воистину торжество и празднование, оно неизбежно связано с трудом и подвигом внутренней брани: «Всем узду наложивше от них же смерть, вся уды накажем, всякую лукавую древа снедь возненавидим: и сего ради точию поминающе, древних да бежим. Тако да обновляется человек, сице чтится Обновления день».

Отложение ветхого человека, освобождение от жизни по плоти и распятие ее со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24) — это одна, негативная сторона нашего духовного обновления. Но есть и другая, положительная сторона, состоящая в освящении храма нашей души благодатью Божией. Об этом и говорит стихира преподобного Иоанна Дамаскина: «Память Обновлений совершающе, Господи, Тя святыни Дателя славяще молим, освятитися нашим чувствам душ».

В чем состоит освящение чувств нашей души и что должны мы принести Богу на престоле нашего ума и сердца? Ответ можно найти, взирая на престол рукотворенных храмов Божиих, куда мы входим, чтобы помолиться. На престоле храма мы видим изображение Креста Господня и Святое Евангелие. Здесь же приносится и Бескровная Жертва Богу. В храмах мы прославляем Бога, «Красящагося таинственными и священными жертвами и Приемлюща от рук раб Своих безкровныя и пречистыя Жертвы».

То же совершается и на алтаре человеческого сердца. И здесь господствующее место должен занимать Крест Господень, ибо «не законом Церковь Господня украшается, не рабских простертием рук, но Крестом Благодателя хвалящеся, поет Тебе: воспоим песнь Богу нашему».

Так празднование Обновления храма связывается с обновлением души и сердца и приводит к празднованию и поклонению Кресту Господню. По словам святого Андрея Критского, лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения.

Призывая с началом нового церковного года возобновить наш завет с Господом и вновь пройти с Ним по пути, проложенному в мире Его Божественной любовью, Святая Церковь напоминает нам и о необходимости обновления наших душ и предлагает в качестве руководителя и спутника Пречестное Древо Креста Господня.

Воздвижение Чтнаго и Животворящего Креста Господня

Несколько раз в течение церковного года Святая Церковь совершает молитвенное поклонение Кресту Господню и Страстям Христовым. В службе Воздвижению поклонение несколько отличается от поклонения Страстям Христовым, совершаемого на Страстной седмице. Здесь в центре наших молитвенных созерцаний стоит страдающая Ипостась Богочеловека и искупительный подвиг Его Божественной любви. В службе Воздвижению отношение к Кресту иное. И если здесь «Крест воздвизаем, на нем Вознесеннаго страсть пречистую пети повелевает твари всей», то центральное место здесь занимает именно сам Крест и как престол, на котором принесена Искупительная Жертва, и как вселенский символ, имеющий не только духовно-нравственное, но и космическое значение.

Значение Креста, как космического символа, особенно ясно показано в одной из стихир на «Хвалите»: «О преславнаго чудесе! Широта Креста и долгота небеси равна есть, яко Божественною благодатию освящает всяческая»; «четвероконечный мир днесь освящается четверочастному воздвизаему Твоему Кресту, Христе Боже наш». Еще яснее мысль о космическом значении Креста высказана в «Слове историческом в похвалу Честному Кресту» Александра Монаха, которое, по Уставу, должно читаться в день Воздвижения Креста Господня на великой вечерне после благословения хлебов. Автор слова говорит, что «всю тварь видимую и невидимую Креста образом Бог сотворил: сотвори бо широту и долготу, высоту и глубину, образ Креста написав... И светила крестообразно сияют, и человек крестообразно создан бысть». Этот универсальный характер формы Креста, объемлющего вселенную, сделал его наиболее подходящим престолом, взойдя на который Христос Спаситель распростертыми дланями объемлет всю тварь и на котором Он совершил победу над темными силами ада. «Священный воста рог и глава всем богомудрым Крест, имже грешных мысленно стираются роги» (канон).

В службе празднику Воздвижения вещество Креста рассматривается и как вселенский символ. Он неоднократно называется здесь Древом. В ирмосе песни 9 канона он именуется «насажденным на земли живоносным Древом», которое сопоставляется с древом жизни, насажденным Богом в раю, и противопоставляется древу преслушания. «Разруши повеление Божие преслушание, и древо принесе смерть человеком, еже неблаговременно причастно бывшее. Во утверждение же зело честнаго, оттуда жизни древо возбраняемо бе, еже разбойнику злоумерше отверзе, благоразумно зовущу: препетый отцев и нас, Боже, благословен еси». Здесь древу познания, неблаговременное вкушение плодов которого принесло человеку смерть, противопоставлено древо жизни, вкушение от которого было воспрещено Богом после грехопадения и которое стало впервые доступно благоразумному разбойнику.

Древо Креста не только само является источником жизни, но

и освящает собою и самое естество древес дубравных: «Да возрадуются древа дубравныя вся, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишася», то есть насажденные вначале Христом.

Разумеется, что раскрытие символики Креста ни в какой степени не переходит в фетишизацию ни формы, ни вещества его. И то и другое получает значение и смысл лишь через Христа, волею восшедшего на древо.

В тесной связи с символикой Креста находятся и его ветхозаветные прообразы, занимающие значительное место в службе празднику Воздвижения, в стихирах, каноне и особенно в паримиях. Значение этих прообразов раскрывается и в многочисленных поучениях отцов и учителей Церкви, сказанных ими в день Воздвижения Креста.

Как бы значительно ни было место, занимаемое в службе Воздвижению символикой Креста и связанными с ней ветхозаветными прообразами, их можно рассматривать лишь как фон, на котором отчетливее выступает центральное место службы — поклонение Животворящему Древу Креста и связанные с ним духовные переживания. «Если такова сила в образе, — говорит преподобный Феодор Студит (†829), — то какая же сила должна быть в самом Первообразе, то есть в Иисусе Распятом?». Крест по отношению к распятому на нем Господу «именуется славою Христовой и высотою Христовою» (преподобный Андрей Критский, +712).

Слава и Крест, орудие позора и унижения — какие несовместимые понятия! И тем не менее именно в Кресте заключена слава Христова. Об этом говорит Евангелие, читаемое на утрени празднику Воздвижения Креста Господня (Ин. 12, 28—36). «Сказал Господь: «Отче, прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю». И далее: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Христос указал здесь на внутреннюю связь, существующую между Его вознесением на древо Креста и прославлением Его Богом-Отцом. То же читаем и в Первосвященнической молитве Иисуса Христа: «Отче, пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17, 1, 4—5). Слава Божия, которую Господь Иисус Христос имел у Отца «прежде бытия мира», на земле явлена была через Его уничижение, через крестный Его подвиг: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 6—11).

Эта же мысль о явлении славы Божией на земле посредством Креста выражена апостолом Павлом и в других местах его посланий, и особенно в 1 Кор. 1, 18—24, читаемом на литургии в праздник Воздвижения Креста Господня.

Величайшее земное уничижение соединяется во Христе с высочайшим проявлением славы Божией. Позор Христа становится Его славой: «Приидите, вернии, животворящему Древу поклони́мся, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство»; «приидите, людие, преславное чудо видяще, Креста силе поклонимся, яко Древо... жизнь процвете, Безгрешнаго имуща пригвожденна Господа», прославляем мы Крест Христов и Самого Распятого на нем Господа, поклоняясь и лобызая Честное Древо, в конце утрени праздника Воздвижения изнесенное из алтаря на средину храма.

Мы славим Крест Христов не только как знамение, освящающее четвероконечный мир, и не только как «древо живота», упразднившее смерть, вошедшую в мир через «древо преслушания», и даже не только как славу и высоту Христову, но как престол, на котором Искупительная Жертва принесена за каждого из нас. И поэтому, поклоняясь ему в храме в этот день, мы стремимся воздвигнуть его и в храме своего сердца.

«Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свобождая мя от страстей». В этом личном отношении каждого из нас ко Кресту и Распятому на нем Господу Иисусу Христу и заключается тайна Креста.

В чем же состоит приобщение к животворной силе Креста Христова? Что до́лжно сделать чтобы Спаситель даровал и нам благодатную силу Своего Креста? Ответ на вопрос дает Сам Господь Иисус Христос: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Чтобы приобщиться спасительной силе Креста Христова, мы должны понести и свой крест, через что и будем участвовать в несении Его Креста.

Свой крест есть у каждого человека: одним Господь посылает болезни, другим — материальную нужду, третьим — трудности в семейной жизни; но каковы бы ни были особенности нашего личного креста, само несение его подчиняется общим для всех духовным законам, ибо в нас «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5).

Необходимым условием несения человеком возложенного на него Господом креста является терпеливое и благодушное несение скорбей, так как путь крестоношения — всегда не радостный, а скорбный и требует терпения. Пример терпения скорбей показали нам угодники Божии и в еще большей степени переносивший их на протяжении всей Своей земной жизни, и особенно в дни Своих страданий, Господь Иисус Христос.

Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

С первого взгляда кажется неясным, имеет ли какое-либо отношение праздник Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября) к следующему двунадесятому празднику — Введению во храм Пресвятой Богородицы.

В службе на Введение во храм Пресвятой Богородицы можно заметить, что ангелы принимают самое деятельное участие в празднуемом событии: «Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася, како Дева вниде во Святая Святых». «Лик ангельский» вместе с верующими радуется и «таинственно торжествует». Пренепорочная Отроковица во время жизни в храме питаема была рукою ангеловою: «Гавриил послан бысть пищу приносяй». И не только в этом, но и во всех праздниках церковных ангелы являются соучастниками торжества. В церковной службе празднику раскрывается религиозное значение в жизни человечества мира горнего — ангельского. Прежде всех прославляются архистратизи Михаил и Гавриил как «хранителие мира в Церкви и чиноначальницы вышних сил», и обращается внимание на особое служение каждого из них.

Михаил «чинов невещественных первостоятель», «архистратиг силы Господни» — противник диавола, который «не терпит света его видети». Архангел Михаил помогает всем, борющимся со злобой диавола, «иже всегда с нами ходяй, и сохраняяй вся от всякаго диаволя обстояния» и «исполняя повеления Творца», постоянно пребывает в этом мире.

Архангел Гавриил прославляется как «тайновидец Божия воплощения», «юже от века открывающий нам Божественную и великую истинно тайну». Архангел Гавриил является поборником церковного мира и воссоединения Церквей: «Гавриил бо паки ныне благовествует Церквей соединение», и к нему верующие обращаются с молитвою «устави раздоры Церкве».

Невидимый ангельский мир сотворен Богом прежде видимого: «Положил еси тварей начало — существо бесплотное». Никто не знает их число. Их великое множество, «тьмы ангелов» (Откр. 5, 11). Ангелы суть духи «бесплотные» и «бессмертнии», «служителие Божественныя Славы» (кондак), «предстоят непрестанно Владычню Престолу» и приносят «непрестанное пение неприступному Божеству». Как верные и мудрые «служителие Божественныя» они постоянно «совершают всесвятую волю Божию о нашем спасении непрестанно молящеся». Каждый из верующих имеет своего ангела-хранителя. В икосе празднику приводятся слова Спасителя об отношении ангелов к человеческому роду: «Рекл еси, Человеколюбче, в Писаниих Твоих, множеству радоватися ангелов на небеси о человеце едином кающемся». Ангелы — служители Христу во время Его земной жизни. Они являлись «таинниками вочеловечения и честнаго востания (Христа)».

О связи ангельского мира с человеческим родом очень хорошо

сказано в песни 9 канона праздника: «Тя (Христа) неизреченно соединившего небесным земная Едину Церковь совершивша ангелов и человеков непрестанно величаем». Ангельский мир соединен с земным, близок нам и составляет с человеческим родом Единую Церковь. Поэтому во всех больших церковных праздниках призываются к духовному торжеству и радости не только род человеческий, но и все Небесные Силы — ангелы. «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют», — поется в дни Рождества Христова; «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси», — так начинается светлая пасхальная заутреня.

Внесение в службу в честь ангельского собора стихиры на праздник Введения «Днесь боговместимый храм Богородица в храм Господень приводится» напоминает о скором приближении следующего двунадесятого праздника — Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября).

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы — третий великий праздник церковного года, который следует за Рождеством Пресвятой Богородицы и Воздвижением Креста Господня и подводит нас к величайшему после Пасхи празднику — Рождеству Христову. Подобно всем великим праздникам, он может восприниматься и как раскрытие одного из этапов пути Домостроительства Божия, и как ступень постижения его человеческой душой. Нам открывается и внутренняя связь его с предшествующими праздниками Рождества Богородицы и Воздвижения. Если рассматривать праздник как одно из звеньев цепи Божественных откровений, то непосредственно он примыкает к предшествующему ее звену — Рождеству Пресвятой Богородицы. А если подходить к нему как к одной из ступеней восхождения к Божественной жизни, то нам откроется внутренняя связь его с праздником Воздвижения Креста Господня, а также с предшествующими ему праздниками Обновления храма Воскресения и Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

«Совет Превечный Превечнаго Бога во исполнение грядет», — читаем мы в каноне предпразднству Введения. Начало исполнения превечного Совета о спасении человечества мы праздновали в день Рождества Богородицы, когда и началось исполнение чаяний ветхозаветных праведников и разрешилось неплодство человеческого естества и родилась плотию Та, Которая должна была даровать Свою пречистую плоть грядущему в мир Сыну Божию. Неизреченным Промыслом Божиим в Ней соединилось всё лучшее и прекраснейшее, что свойственно человеческому существу. Со дня Своего рождения Она была избранницей Божией, таинницей и домом Божественной благодати, «в нем же сокровища лежат неизреченнаго Божия строения». С самого детства Она носила в Себе всю возможность человеческого спасения и неисчерпаемое богат-

ство благодати, которое еще не было явлено миру. И только праведные Иоаким и Анна, для которых рождение Пресвятой Девы было связано с исполнением их сокровенных чаяний и горячих молитв, предчувствовали значение Новорожденной для спасения человечества.

Но плотского рождения Пресвятой Девы было недостаточно, чтобы стать Матерью Божией, ибо предстоящая Царю неба и земли Царица, «превознесенная превыше всех тварей небесных и земных, была дщерью человеческой, соестественной всем нам дщерью Адамовой» (Димитрий, архиепископ Херсонский, 1806—1883). Чтобы стать Матерью Сына Божия, Она должна была открыть свободно Свое сердце благодати, добровольно выйти из мира греха и смерти, отказаться от земных привязанностей и добровольно избрать для Себя чуждый сознанию ветхозаветного человечества путь приснодевства и всем сердцем последовать гласу Божию, призывавшему Ее устами пророка Давида: «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони́ ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего», и только тогда «возжелает Царь добро́ты Твоея» (Пс. 44, 11—12). Красота Приснодевы, ставшая вожделенной для Царя неба и земли, — красота Ее добродетелей, ибо самое рождение Ею Сына Божия не могло принести Ей никакой пользы «от того только, что Она родила Его и питала сосцами, если бы Она не имела и всех прочих добродетелей» (Блаженный Феофилакт Болгарский, XI—XII вв.).

Это как бы второе духовное рождение Богоматери и вместе с тем явление Ее миру, подобное явлению после крещения народу Иисуса Христа, и празднует Святая Церковь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В праздновании принимают участие и родители Богоматери, и Ее ближайшие родственники, пришедшие с Нею в Иерусалим, а также и служители ветхозаветного храма и среди них первосвященник Заха́рия. Исполнившись Святого Духа, он, вопреки всем установлениям и законам Ветхого Завета, ввел приведенную во храм Младенца-Деву во Святая святых. Введение во храм Пресвятой Богородицы было как бы безмолвной проповедью народу о близком пришествии Христовом и осуществлении Божиего смотрения о спасении людей. Оно еще более, чем Рождество Пресвятой Богородицы, подготовляет и приближает нас к Рождеству Христову. Об этом говорит тропарь празднику, в такой же мере посвященный самому празднику, как и последующему за ним Рождеству Христову: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает».

Будучи днем явления Богоматери миру, праздник Введения есть и день отделения от мира Богоизбранной Девы — день, в который начался Ее исход из мира, продолжавшийся на протяжении всей Ее земной жизни и завершившийся Ее «небошественным» Успением.

И если в Рождестве Пресвятой Богородицы была уготована плоть, от чистых кровей которой должен был родиться Сын Божий, то со дня Ее введения во храм начинается воспитание и приуготовление Ее души к тому великому дню, когда Она скажет явившемуся Ей архангелу: «Буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38).

Если в паримии, читаемой в день Рождества Пресвятой Богородицы, Матерь Божия сравнивается с небесною лествицею, по ступеням которой сходит с неба на землю Царь Славы — Иисус Христос, то Рождество Пресвятой Богородицы и Введение Ее во храм являются как бы двумя последовательными ступенями, по которым совершается это Божественное нисхождение. «Прежде зачатия, Чистая, освятилася еси Богу и, рождшися на земли, дар принеслася еси ныне Ему, исполняющие отеческое обещание. В Божественнем же храме, яко сущо Божественный храм... явилася еси приятелище неприступнаго и Божественнаго Света».

Именно добровольная отдача Себя Богу в большей степени, чем плотское рождение, дает возможность почувствовать и осознать вселенское значение Богоматери. Церковь славословит Ее следующими словами: «Ты пророков проповедание, апостолов слава и мучеников похвала, и всех земнородных обновление, Дево Мати Божия: Тобою бо Богу примирихомся». В этой стихире мы прославляем Божию Матерь словами, подобными тем, которыми прославляем Христа: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, их же проповедь Троица Единосущная» (тропарь, поющийся при совершении таинств Брака и Священства). Прославляя Матерь Божию словами, обычно относимыми ко Христу, и утверждая, что через Нее мы примирились с Богом («Тобою бо Богу примирихомся»), мы свидетельствуем и о ближайшем участии Ее в деле искупления человеческого рода и примирения его с Богом. В Ветхом Завете такое примирение совершалось прообразовательно через жертвы, приносимые в храме, а в Новом Завете им явилась Божия Матерь. Из всех земнородных Она, родившая Христа-Спасителя, более всех послужила нашему спасению, и, как Ее Божественный Сын, является предметом проповеди для пророков, славою апостолов и похвалою мучеников.

Праздники Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы — праздники, в которых завершается Ветхий Завет и раскрывается его смысл как детоводителя ко Христу. В Рождестве Пресвятой Богородицы осуществляются чаяния многих поколений ветхозаветных праведников, в ожидании грядущего Мессии с терпением, смирением и верою проходивших путь своего земного странствования. Рождается Дева Богоотроковица, и в Ее рождении разрешается неплодство поврежденного грехом человеческого естества. Праздник Введения во храм обращен к другой стороне Ветхого Завета: к ветхозаветному богослужению и храму, являвшимся средоточием духовной жизни и отдельных сынов Израиля, и всего народа Божия в целом.

Центром богослужебной жизни еврейского народа была скиния, созданная по повелению Божию Моисеем и замененная впоследствии Иерусалимским храмом, построенным Соломоном и возобновленным после вавилонского плена Зоровавелем. Скиния, а позднее храм были единственным местом, где иудеи могли совершать свое богослужение и приносить жертвы Богу. Поэтому душа и сердце каждого благочестивого еврея, где бы он ни находился, всегда были устремлены к Божию жилищу — Иерусалимскому храму (Пс. 83, 5).

Важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения было принесение Богу жертв. Жертвенные животные приносились на жертвеннике, находившемся в центре двора храма, где стоял молящийся народ. Во второй части храма, святилище, приносились в жертву Богу хлебы предложения, лежавшие на трапезе, елей, возжигавшийся в семисвещнике, и фимиам, воскурявшийся на алтаре кадильном. Но величайшей святыней Ветхого Завета, непрестанно напоминавшей иудеям об их миссии избранного Богом народа, был Ковчег Завета Господня, хранившийся в третьей части храма, именовавшейся Святая святых. Эта часть храма отделялась от святилища второй завесой. Здесь под сенью крил двух золотых херувимов и стоял ковчег, в котором хранились скрижали Завета. Под страхом смерти сюда не мог войти никто из народа и даже из священников. Во Святая святых входил «однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9, 7). Величайшая святыня храма — Ковчег Завета был связан, таким образом, с важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения — принесением жертвы за грех. И хотя сама жертва приносилась во дворе храма, но входивший во Святая святых первосвященник вносил с собою кровь жертвы, чтобы окропить ею Ковчег Завета в знак очищения от греха.

Здесь Господь являлся Моисею и лицом к лицу говорил с ним; здесь почивало облако славы Божией — знамение присутствия Божия и Его благоволения к избранному народу. После разрушения первого Иерусалимского храма пророк Иеремия, «по бывшему ему Божественному откровению... нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадильный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствовавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа» (2 Мак. 2, 4—7).

Так, по особому Промыслу Божию, во втором храме, построенном за 515 лет до Рождества Христова, величайшей святыни ветхозаветной религии — Ковчега Завета уже не было. На его место был положен камень от первого храма, на который первосвященник в день очищения ставил кадильницу с фимиамом.

Сюда-то, объятый духом Божиим, первосвященник Захария ввел Богоотроковицу Марию, именуемую Церковью одушевленным

Божиим Кивотом, в котором хранились не каменные скрижали Завета, но имел почить Сам Начальник и Совершитель веры и Архиерей Нового Завета Господь Иисус Христос. Введением в ветхозаветный храм Храма сущего и во Святое святых одушевленного Божиего Кивота заканчивался Ветхий Завет с его богослужением и жертвами, и свидетельствовалось о приближении Завета Нового и о пришествии священника по чину Мелхиседека, Архиерея будущих благ, Иисуса Христа.

Теме завершения Ветхого Завета и прекращения ветхозаветного богослужения и жертв уделено значительное место в службе празднику Введения во храм. Прежде всего она раскрывается в ветхозаветных и апостольских чтениях, положенных по Уставу на этот день. В первой паримии празднику повествуется об устройстве Моисеем скинии и Ковчега Завета и их освящении. Вторая посвящена освящению Соломонова храма и внесению в его Святое святых Ковчега Завета. Центральное место по своему значению в обеих паримиях занимает образ Ковчега Завета и изображение его внесения во Святая святых. Эти ветхозаветные чтения соответствуют смыслу и значению праздника, так как мы видим в них прообраз великого события, которое празднуется в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Но наибольшее значение имеет третья паримия — пророчество пророка Иезекииля о новом храме, содержащее прямое указание на рождение Спасителя от Девы. Мысль о том, что всё ветхозаветное богослужение было только сенью и образом будущих благ, с еще большей полнотой раскрывается в Апостоле, читаемом на литургии (Евр. 9, 1--7). Апостол Павел последовательно перечисляет всё, что имело отношение к богослужению и земному святилищу первого Завета: светильник, трапезу с хлебами предложения, златую кадильницу, обложенный со всех сторон золотом Ковчег Завета, сосуд с манною и расцветший жезл Аарона, то есть предметы, в которых Святая Церковь видит прообразы Богоматери, Своим вхождением во Святое святых завершившей и упразднившей ветхозаветное богослужение.

Раскрываются эти мысли и во многих песнопениях празднику. В одной из стихир говорится: «Днесь Боговместимый храм — Богородица в храм Господень приводится, и Захария Сию приемлет; днесь Святая святых радуется, и лик ангельский таинственно торжествует». Здесь ряд мыслей, связанных с ветхозаветными прообразами, раскрывается еще в самой общей форме. Божия Матерь именуется Боговместимым храмом; упоминается о принятии Ее священником Захарией и о радости ветхозаветного святилища, приемлющего в себя Кивот Нового Завета.

В других песнопениях мысль об исполнении пророчеств и прообразов Ветхого Завета в лице Богоматери раскрывается конкретнее. Так, в Богородичном тропаре третьей песни канона 2 перечисляются все ветхозаветные прообразы, получившие свое осуществление в Божией Матери: «Тя пророцы проповедаша кивот, Чистая,

святыни, кадильницу златую, и свещник, и трапезу; и мы, яко Боговместимую скинию, воспеваем Тя». И, наконец, в службе празднику мысль о том, что со входа в ветхозаветный храм одушевленного Кивота Нового Завета заканчивается и теряет свой смысл ветхозаветное богослужение, проводится со всей определенностью.

Духовно-нравственное значение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, раскрывая новые стороны пути обновления храма человеческой души и несения креста, которые Святая Церковь предначертала перед нами в богослужении великих праздников, непосредственно примыкает к предшествовавшим ему праздникам Обновления храма и Воздвижения Креста Господня.

В минейном сказании о Введении во храм Пресвятой Богородицы говорится, что Пречистой Деве при введении Ее во храм Господень предшествовали лики дев с зажженными светильниками, как некий круг звезд, сияющий одновременно с луной на небе. Образ дев, сопровождающих Богоотроковицу, занимает значительное место в богослужении празднику Введения во храм.

Девы со светильниками, следующие за Богоматерью и стремящиеся войти в чертог Царя и Бога, напоминают другой образ — евангельскую притчу о десяти девах, которые с возжженными светильниками ожидают пришествия Жениха, грядущего на брачный пир. И там девы со светильниками стоят у порога святилища, чтобы с радостью войти в храм Царев, потому что «введение в храм Отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред Лицо Бога, основание же и начало тому положено и самый путь туда проложен Господом Спасителем по Его человечеству. Он вошел, как пишет апостол, в «самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие» (Евр. 9, 24). После этого уже все верующие имеют дерзновение входить «во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус» (Евр. 6, 19—20), входить путем «новым и живым, который Он... открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 20)» (епископ Феофан Затворник, 1815—1894).

Божия Матерь, будучи чистой жертвой Богу, — великий пример для следующих по этому пути, а также скорая Помощница и Молитвенница за них. Только молитва к Божией Матери, Ее помощь и предстательство могут сохранить всех идущих по этому пути от соблазнов и падений.

Она именуется Одигитрией, то есть Путеводительницей. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы, величая Ее, как «честнейшую и славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу», мы, заканчивая канон праздника, обращаемся к Ней с молитвой: «Под Твое благоутробие прибегающия верно и покланяющияся благочестно Сыну Твоему, Дево Богородительнице, яко Богу и Господу мира, молися от тли и бед избавити, и всяческих искушений».

Рождественский пост

За пять дней до праздника Рождества Христова начинается его предпразднство. Но ранее совершаются памяти ветхозаветных пророков, провозгласивших пришествие в мир Спасителя: пророка Аввакума (2 декабря), который «на Божественней стоя страже возгласил вселенной от юга пришествие Божие (Христа), плоть бренную от Девы понести восхотевшаго»; пророка Софонии (3 декабря), «ибо прорече спасительное пришествие Христа Бога нашего»; пророка Даниила (17 декабря), который «Иисуса Христа истиннаго Бога нашего, проповедуя нерукосечный камень, от горы приосененныя Девы происходящаго, Божественное ясно пришествие провозгласил»; святых трех отроков (17 декабря), которые «Слова крайнее на землю низшествие таинственно видеша», и всех пророков в Неделю святых праотцев, «несказанное рождество Христа Бога всем проповедавших»; всех ветхозаветных патриархов, ибо Бог показал «от них жезл силы единую неискусомужную Богоотроковицу Марию Чистую, из Неяже цвет пройде Христос».

«Христос раждается, славите, Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся». Этими словами ирмоса 1-го Рождественского канона Святая Церковь приготовляет нас к достойной встрече великого праздника Рождества Христова. Примечательно, что первое из рождественских песнопений, которым мы начинаем наше приготовление к празднику, не заключает в себе обращения к Самому грядущему на землю Господу Иисусу Христу. Оно возвещает нам лишь радостную весть о Его рождении и пришествии с неба на землю и призывает нас прославить грядущего Христа, выйти Ему в сретение и, как путь к этому, указывает на возвышение наших душ, которое сделает их достойными созерцания открывающейся Божественной тайны. Без этого Рождество Христово пройдет мимо нас, и мы не увидим его своими духовными очами. Церковь в своей материнской заботе о спасении людей открывает великую тайну Богоявления и вочеловечения Бога Слова и указывает путь, на котором мы можем удостоиться, чтобы рожденный от Девы Христос Спаситель родился и в наших сердцах и Младенец Христос, нашедший Себе приют в вертепе, сотворил Себе обитель в наших душах.

Церковь приуготовляет к этому постепенным раскрытием перед нашим духовным взором Божественного Домостроительства, раскрытием, начало которому положено праздниками Рождества Пресвятой Богородицы и Ее Введения во храм. Начиная с этого праздника, мы слышим за богослужением ирмосы Рождественского канона, и далее всё чаще звучат в церковных службах песнопения, посвященные приближающемуся празднику. Начиная с праздника Нового лета, Святая Церковь ведет нас путем очищения нашей души и сердца. Но наибольшего развития эта внутренняя, духовная подготовка достигает в дни Рождественского поста.

Рождественский пост — первый из четырех годичных постов, установленных Церковью для подготовки встречи великих празд-

ников: Рождества Христова, Пасхи, святых первоверховных апостолов Петра и Павла и Успения Пресвятой Богородицы. Он называется также Филиппов пост, так как начинается на другой день после празднования памяти святого апостола Филиппа (14 ноября). Продолжается пост сорок дней, до навечерия Рождества Христова (24 декабря), и поэтому носит иногда название Четыредесятницы, но только малой, в отличие от Великой Четыредесятницы — Великого поста. Слово «малая» относится здесь не к продолжительности, а к значению поста, меньшему по сравнению с Четыредесятницей Великой.

Обычай освящать постом время приготовления к великим праздникам восходит к практике древней Церкви. Уже в Апостольских постановлениях (II—III вв.) есть указания на посты Великой Четыредесятницы и Страстной седмицы, служащие приготовлением к празднику Пасхи. Несколько позднее появляются другие посты. Во всяком случае, уже в IV—V веках церковная практика знает все четыре годичных поста, которыми запечатлены четыре времени года. Посты учреждены христианской Церковью как средство, содействующее возвышению духа над плотью, господству духовно-нравственных стремлений над чувственными.

Пост существовал еще в Ветхом Завете. Так, Моисей перед получением на Синае заповедей от Бога сорок дней постился и молился. В Новом Завете пост установлен в подражание Иисусу Христу, как новому законодателю, постившемуся сорок дней в пустыне, а также в подражание примеру святых апостолов.

В древней Церкви пост был очень строг, христиане разрешали себе только сухоядение, и только вечером, а некоторые не принимали пищи несколько дней подряд. Согласно Апостольским постановлениям в пост разрешается вкушать только хлеб **и** овощи, а мясо **и** вино употреблять запрещается. С XII в. постной пищей стала считаться рыба. Всякая радость считалась нарушением поста, и даже церковное «лобызание мира», по словам **Тертуллиана** (II—III вв.), считалось с постом несовместимым.

В последующее время возникли ереси, из которых одни ставили пост наравне с высшими нравственными обязанностями христианина, а другие совершенно отрицали даже малейшее его значение. На Востоке, по сравнению с Западом, церковное значение поста было усилено и нарушения его считаются грехом. Столь строгий взгляд на пост вместе с христианством пришел на Русь.

С появлением монашества пост вошел в число монашеских обетов и сделался принадлежностью иноческой жизни. Монастыри и оказали влияние на развитие у христиан любви к постничеству.

Посты по продолжительности делятся на многодневные **и** однодневные. К первым относятся: Великий, Петровский, Успенский и Рождественский посты.

К однодневным постам относятся: пост в среду и пятницу каждой недели, установленный в воспоминание предания Спасителя

на страдания и Его страданий и смерти. Еще в древней Церкви среда и пятница были известны как постные дни. В некоторые седмицы в среду и пятницу поста нет. Таковы седмицы пасхальная и Пятидесятницы, святки — от Рождества Христова до Богоявления, кроме Богоявленского сочельника, седмица мытаря и фарисея и сырная седмица.

Пост в праздник Воздвижения Креста Господня установлен в честь воспоминания в этот день страданий Христовых.

Пост в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 29 августа, установлен для того, чтобы почтить память столь великого праведника и пустынножителя. Установление этого поста древнее, как и сам праздник (IV в.).

Пост в навечерие праздника Крещения — 5 января, установленный ради величия дня и освящения в этот день воды.

В Евангелии есть два места, особенно важных для понимания смысла и значения поста. На вопрос иудеев ко Христу, почему ученики Его не постятся, подобно ученикам Иоанновым и фарисейским, Господь ответил: «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених? Доколе с ними Жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мк. 2, 19—20). Смысл этих слов не исчерпывается лишь указанием на время, когда окончится пребывание Христа во плоти со Своими учениками; они указывают и на духовные состояния, знакомые каждому, проходящему путь духовной жизни и борьбы со грехом, когда человек чувствует себя отделенным от Христа одолевающими его грехами и страстями, чувствует себя уже здесь, на земле, ввергнутым во тьму кромешнюю. Средствами освобождения человеческой души от подобных состояний и возвращения ее ко Христу являются, по слову Спасителя, лишь пост и молитва: «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Пост, по учению Спасителя, очищает душу от греха, освобождает ее от власти диавола и возвращает к общению со Христом.

Если таково значение поста в жизни каждого отдельного христианина, то нет ничего удивительного, что Церковь определенные дни на протяжении года освятила соблюдением поста, обязательным для всех ее членов. Вместе с церковными службами, положенными во время их прохождения, посты органически вплетены в духовную ткань седмичного и годичного богослужебных кругов. Каждый из них имеет особенности, и вместе с тем, будучи обращены к духовно-нравственной жизни каждого христианина в отдельности, они связывают ее с богослужением, способствуют преображению духовной жизни каждого человека и преобразованию ее в непрестанное богослужение.

Все посты имеют общую цель и назначение — очищение и обновление духовной жизни, но каждый из них, как говорит блаженный Симеон Солунский (XIV—XV вв.), имеет свою особую мысль. Так, Рождественский пост связан и с праздником Рождества Хри-

стова, приготовлением к которому он служит, и имеет отношение к началу церковного года — времени, когда, собрав от земли плоды трудов предшествующего года и плоды духовного делания, человек бросает в землю новое семя и терпеливо ждет его созревания и нового плодоношения.

Упоминания о Рождественском посте встречаются в IV веке (святой Амвросий Медиоланский, блаженный Августин, папа Лев Великий и святой Иоанн Златоуст). Продолжительность этого поста в древности в разных Церквах соблюдалась не одинаково. Продолжительность его была определена на Константинопольском Соборе 1166 года при патриархе Луке Хрисоверге, где было постановлено перед Рождеством поститься сорок дней — с 14 ноября по 24 декабря включительно.

Как и все другие христианские посты, Рождественский пост прежде всего характеризуется определенными правилами воздержания от пищи. В этом отношении он по строгости уступает и Великому, и Успенскому постам. Церковный устав предписывает в эти дни следующие правила воздержания: в понедельник, среду и пятницу — сухоядение, то есть не разрешается вкушение вареной пищи, и пищу разрешено принимать раз в день. Во вторник и четверг назначена средняя степень воздержания, так называемое разрешение вина и елея. В субботу и воскресенье назначена самая легкая степень поста: разрешение на рыбу. Особо выделяются по строгости поста последние дни, начиная с 20 декабря, соответствующие по своему духовному смыслу и богослужебному строю Страстной седмице. Уставом в эти дни запрещено вкушение рыбы, даже в субботу и в воскресенье, если они падают на этот промежуток поста. В последний день поста, 24 декабря, именуемый в Уставе навечерием Рождества Христова, предписывается самый строгий пост: полное воздержание от пищи до отпуста рождественской вечерни, соединяющейся в этот день с литургией Василия Великого. По окончании литургии или вечерни, если она совершается отдельно, следует пение рождественского тропаря и кондака, и, как сказано в Уставе, «ходим в трапезу и едим варение с елеем».

Наряду с воздержанием от пищи Святая Церковь в течение Рождественского поста, как и в другие посты, запрещает совершение таинства Брака, а находящимся в браке предписывает воздержание от супружеского общения. Запрещается также участие в каких-либо светских увеселениях.

Вместе с правилами воздержания от пищи на период Рождественского поста Святая Церковь установила ряд богослужебных особенностей, отличающих его от прочих дней годичного богослужебного круга. Как и самый пост, богослужение этого периода служит одной цели — приготовлению души к восприятию рожденного от Девы Христа Спасителя.

Для уяснения этих особенностей лучше всего сравнить богослужение Рождественского поста с великопостным. Православное

богослужение состоит из двух основных частей: неизменяемой, составляющей основу каждой службы независимо от дня седмицы, числа и месяца, в которые оно совершается, и изменяемой, состоящей из песнопений и молитвословий, меняющихся в зависимости от дней седмичного или годичного круга.

Великопостное богослужение отличается покаянным характером, распространяющимся как на изменяемую, так и на неизменяемую часть богослужения. И если твердый порядок каждой службы остается неизменным, в него вносятся особенности, усиливающие ее покаянный характер. К ним относятся прежде всего замена на утрени, после шестопсалмия и великой ектении, торжественных и радостных стихов «Бог Господь, и явися нам» со следующим за ним тропарем празднику или празднуемому святому покаянным «Аллилуиа» и троичными тропарями. На часах, вечерне и повечерии также не поются и не читаются дневные тропари, которые заменяются другими, более соответствующими духу и смыслу великопостного богослужения. Кроме того, на всех службах суточного круга в течение всей Четыредесятницы читается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», сопровождаемая земными поклонами. Для определения этих особенностей, характеризующих строй великопостного богослужения, Церковный устав пользуется словом «Аллилуиа». В дни, когда по Уставу положено править службу по постному чину, в нем говорится: поем «Аллилуиа» или просто «Аллилуиа».

Изменяемая часть служб Четыредесятницы также имеет свои особенности. В этот период, за исключением воскресных дней, не поется Октоих; кроме того, на каждый день поста положены особенные песнопения, составляющие содержание Триоди постной. Сочетание песнопений Триоди с пением «Аллилуиа» создает неповторимый покаянный характер великопостного богослужения.

Сопоставляя великопостное богослужение с богослужением Рождественского поста, следует отметить, что по Церковному уставу в некоторые его дни положено петь «Аллилуиа», то есть строй богослужения в эти дни в точности соответствует великопостному: часы, молитва Ефрема Сирина, поклоны. Всего по Уставу петь «Аллилуиа» в течение Рождественского поста положено одиннадцать раз: 19, 26 и 29 ноября и 1, 2, 3, 8, 14, 16, 18 и 19 декабря. Богослужение в эти дни, так же как и во время Великого поста, носит существенно покаянный характер. В течение Рождественского поста положен также целый ряд торжественных служб. В чередовании праздничных и покаянных дней и заключается существенная особенность богослужения Рождественского поста, отличающая его от других дней церковного года, и в особенности от Великого поста.

Впервые рождественские песнопения звучат через неделю после его начала: на утрени праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. С этого дня начинают петь в качестве катавасии рож-

дественские ирмосы. А в праздники святого апостола Андрея Первозванного (30 ноября), Святителя Николая (6 декабря) и святого пророка Даниила (17 декабря) в службы этим святым введены особые предпраздничные стихиры, которые постепенно подводят нас к духовному восприятию праздника. Наконец, 20 декабря начинаются дни предпразднства Рождества Христова, раскрывающие перед нами тайну истощания Сына Божия. Эти службы и отдельные песнопения представляют собою связанные друг с другом вехи духовного пути, по которому ведет нас Церковь в дни Рождественского поста.

Период этого поста характеризуется также особым подбором священных памятей, которые Церковь предлагает нам в эти дни.

Особое место среди них, как уже отмечалось, занимают памяти ветхозаветных пророков и праведников. В течение поста мы совершаем памяти пророков Авдия, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Даниила и трех отроков — Анании, Азарии и Мисаила. Два последних воскресенья поста посвящены памяти всех вообще ветхозаветных праведников и пророков. В Церковном уставе они именуются Неделями святых праотец и святых отец. Как уже говорилось, первая часть церковного года, охватывающая время от Новолетия до Рождества Христова, посвящается преимущественно ветхозаветным воспоминаниям и богата памятями ветхозаветных праведников, что особенно заметно в период Рождественского поста.

Из одиннадцати дней его, когда положено петь «Аллилуиа», 5 падает именно на дни памяти пророков. В противоположность новозаветным святым, службы которым носят особо торжественный характер и озарены светом духовных дарований, полученных ими от Христа, службы пророкам, жившим до Его пришествия, когда над человечеством тяготело бремя первородного греха, построены так, чтобы напомнить нам о наших грехах и возбуждать покаянные чувства. Способствует этому прежде всего самый строй служб с пением «Аллилуиа>> и чтением умилительной молитвы Ефрема Сирина. Церковь призывает нас заглянуть в свои сердца, чтобы узреть наши прегрешения. Раскрыв бездну грехов, отделяющих нас от Христа, она указывает и путь, ведущий к свету. Путеводительницей на этом пути Церковь предлагает нам Пресвятую Богородицу. В богослужении это выражается в том, что в дни, в которые положено петь «Аллилуиа», покаянные стихиры обращены не ко Христу, а к Божией Матери.

Вместе с Божией Матерью Церковь предлагает в путеводители покаяния и очищения наших душ святых пророков.

В службах им, как и в образе пророка Моисея, нам дан пример очищения души от страстей путем поста и подвига.

Другая мысль, проходящая через службы пророкам, — благодатный характер их духовной жизни.

Еще важнее в них для нас та мысль, что благодать Святого Духа, вселившаяся в сердца пророков, соделала их, подобно про-

року Моисею, боговидцами, приоткрыв для них зарю грядущего дня пришествия на землю Мессии. Предлагая нам ветхозаветных пророков как пример очищения души и восхождения к Боговидению, Святая Церковь призывает их быть нашими молитвенниками в покаянном делании, которое с особой полнотой раскрывается в службах пророкам.

Праздник Рождества Христова занимает особое место в годичном богослужебном круге. В старых изданиях Типикона, подобно Светлому Христову Воскресению, он именовался Пасхой, чем подчеркивалась его тесная связь с тайной нашего спасения и избавления от греха и смерти, тайной, которую Святая Церковь проповедует в своем вероучении и с которой она вводит нас в непосредственное духовное соприкосновение своим богослужением и таинствами.

Рождество Христово в хронологическом порядке занимает первое место в литургическом цикле, посвященном земной жизни Иисуса Христа. Но и по существу оно предваряет Страстную седмицу и Пасху, являясь необходимым условием и первой ступенью нашего спасения, ибо в воплощении Слова Божия, как говорит определение Халкидонского Собора (451), Христос, Единосущный Отцу по Своему Божеству, становится Единосущным нам по человечеству, чем полагается начало новой твари, Нового Адама, призванного спасти и заменить Собою Адама ветхого.

Что касается богослужения, в котором раскрывается нам тайна любви и Домостроительства Божия и через посредство которого мы получаем возможность жить премирной богочеловеческой жизнью, то именно Рождество Христово, как воплощение Бога Слова, делает возможною такую жизнь. Если богослужение — не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса Христа и если оно снисхождение к нам Бога Невидимого в образах видимых, явление во времени Превечного Бога и откровение Бога Единого в сонме святых, то только благодаря тому, что «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), и явилось нам во времени («когда пришла полнота времени», Гал. 4, 4), соединив раздробленное грехом человеческое естество в Единое Тело Христово (Рим. 12, 5). Таким образом, в празднике Рождества Христова и его богослужении впервые во всей полноте раскрывается тайна Богочеловеческой жизни, которая в предшествующих праздниках, относящихся к первой части церковного года, только приоткрывается в образах и символах Ветхого Завета.

Предпразднство Рождества Христова

Подобно другим двунадесятым праздникам, как отмечалось, Рождество Христово празднуется несколько дней и предваряется предпразднством. Если у остальных двунадесятых праздников, кроме Богоявления, предпразднство продолжается один день, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства (с 20 по 24 декабря). Попразднство Рождества продолжается

шесть дней и завершается праздником Обрезания Господня, который по своему духовному смыслу в значительной мере продолжает ряд мыслей, развиваемых в службе Рождеству Христову.

Продолжительность подготовки к празднику соответствует особой важности и значительности тех духовных переживаний, к которым Святая Церковь подготавливает нас в эти дни. Служба первого дня предпразднства (20 декабря) начинается следующими словами: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, вознесше ум к Вифлеему, вознесемся мыслию: и усмотрим Деву душевными очесы, идущую родити в вертепе всех Господа и Бога нашего».

Так устанавливается непосредственная, преемственная связь между тем, что должно стать предметом нашего духовного созерцания в предстоящие дни предпразднства и следующего за ними праздника Рождества Христова, и тем, что уже прошло перед нашим духовным взором в дни праздников Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Мы видели в эти дни, как в Пречистой Деве исполнились чаяния Ветхого Завета и как Господь в Ее Пречистой плоти уготовал Себе «Престол свят», видели, как Ее святая душа, воспитавшаяся во Святая святых, постепенно приготовлялась, чтобы стать пречистым храмом Спасовым. Теперь Святая Церковь предлагает нам последовать за Нею в Вифлеем, чтобы увидеть рождаемого Ею Богомладенца. Если мы прошли первую часть богослужебного круга и действительно восприняли сердцем и душой всё, что давала нам Святая Церковь в своем богослужении в эти дни, то путь будет естественным и Богоматерь станет для нас воистину Путеводительницей Одигитрией, следуя за Которой, мы увидим родившегося от Нее Младенца Христа и примем Его в свое сердце.

Таким образом, первая стихира предпразднству постепенно подводит нас к тому новому, которое должно открыться нам в празднике Рождества Христова.

Раскрывается оно в содержании второй стихиры службы 20 декабря: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, ум вознесше к Вифлеему, вознесемся мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзеся бо Едем, от Девы чистыя Богу происходящу, совершен сый тойжде в Божестве и человечестве. Темже воззовем! Святый Боже, Отче безначальный; Святый Крепкий, Сыне воплотивыйся; Святый Безсмертный, Утешительный Душе; Троице Святая, слава Тебе».

Здесь Святая Церковь предлагает не только сопутствовать Пресвятой Деве в Ее путешествии в Вифлеем, но и вознестись мыслию, чтобы увидеть духовными очами «велие таинство», открывшееся в вертепе, — таинство снисхождения с неба на землю Единого от Троицы Превечного Слова Божия, таинство рождения от Девы Нового Адама, Богочеловека Иисуса Христа.

Третья стихира дополняет вторую. Она обращается к небу и земле, призывая и их быть свидетелями открывающейся тайны,

чем подчеркивается космический смысл Рождества Христова. Первородный Сын Божий, входящий во вселенную, приходит, чтобы освободить от тления и смерти не только человека, но и весь космос: «Отверзи врата, Едеме, яко Сый бывает, еже не бе, и Содетель всея твари назидается, подаяй миру велию милость».

Наибольшее значение для раскрытия смысла праздника имеет содержание второй стихиры, где и заключена основная богословская идея праздника Рождества Христова — идея снисхождения Бога к людям.

Догматический смысл праздника Рождества Христова с предельной глубиной и полнотой выражен в Слове святого Григория Богослова († 389), положенном по Уставу читать на рождественской утрени после полиелея и третьей песни канона. Ход мыслей Слова и даже отдельные выражения использованы святыми песнописцами, составлявшими песнопения празднику.

Раскрывая смысл празднуемого события, святой Григорий Богослов определяет место, принадлежащее ему в общей системе христианского вероучения, и с этой целью представляет краткий очерк последнего, в котором последовательно проводится мысль об истощании Божества.

Каноны повечерия следующих двух дней, 21 декабря и 22 декабря, уже не ограничиваются раскрытием мысли об истощании Божества в ее общей форме. Они говорят не только о неизреченном снисхождении Сына Божия на землю, но и показывают первые шаги крестного пути Богочеловека на земле, повествуют о том, что Сын Божий, став сыном человеческим, с первых дней Своей земной жизни вступает в борьбу с князем мира сего, который тщится противостать делу искупления, и уничтожить его до того, как оно совершено.

Значительное место в этих канонах занимает образ неистового в своей злобе Ирода и его иудейских советников. Поскольку каноны эти составлены по образцу канонов среды и четверга Страстной седмицы, образы Ирода и его лукавого совета имеют здесь место, так же как образ Иуды и сборище иудейское в канонах указанных дней Страстной седмицы.

По мере приближения к празднику призыв к духовному очищению становится всё более настойчивым, всё более углубляется. Своей вершины он достигает в трипеснце 23 декабря, составленном по образу трипеснца Великого пятка. Здесь сама возможность приобщения к тайне Боговоплощения прямо ставится в зависимость от очищения души: «Омывше смыслы, и предочистившеся тайны причащением, страшного смотрения, телом и душею к Вифлеему граду взыдем Владыку видети рождающася». Далее святой песнописец призывает нас отрясти от очей сон лености, бодрствовать в молитве, отражая искушения лукавого, быть воздержанными в слове, отречься плотских страстей и красных (то есть удовольствий) мира. Рассматривается это как необходимое условие нашего участия в поклонении родившемуся Христу.

Канон, поющийся на повечерии последнего дня предпразднства, 24 декабря, и составленный по образцу канона Великой субботы, носит более радостный и торжественный характер. Его основная тема — не самоистощание Божества, а Его плод на земле: соединение земного с небесным.

Глава 3

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Навечерие Рождества Христова

В отличие от большей части двунадесятых праздников У Рождества Христова, кроме предпразднства, есть еще один день, особо выделяемый из всех дней подготовки к празднику и называемый навечерием Рождества Христова, или «сочельником». Из других двунадесятых праздников навечерие имеет только праздник Крещения Господня, по своему богослужебному строю во всем подобный Рождеству Христову. В этот последний день Рождественского поста и предпразднства, в канун праздника, 24 декабря, в богослужение включается ряд праздничных песнопений и чтений.

Значению дня, как наивысшей ступени в подготовке к празднику, соответствует особая строгость поста, предусматриваемая Уставом для рождественского сочельника. Вкушение пищи разрешается один раз в день, после вечерни, то есть после того, как в храме будут пропеты тропарь и кондак празднику. На трапезе полагается «сочиво обварено́, или кутия с медом». Отсюда происходит и самое название дня — «сочевник», или в просторечии «сочельник».

Богослужение рождественского сочельника начинается, как и в другие дни предпразднства, с вечерни, малого повечерия и утрени. Читаемый на повечерии канон по своему содержанию приближается к песнопениям самого праздника. Сосредоточенное на содержании праздника и несколько грустное настроение, характеризующее тридесятницы и каноны других дней предпразднства, постепенно уступает место радости и ликованию. Еще полнее это настроение выражено в каноне, читаемом на утрени 24 декабря. Он весь наполнен ликованием и благодарностью ко Христу, Который «в малый внити тщится вертеп, умалена мя яко да возвеличит, и обнищавша безмерным богатством обогатит Пребожественный». Ликование и радость связаны с ожиданием вочеловечения Сына Божия: «Радуйся, вся земле, се Христос приближается, в Вифлееме раждаяйся: море, возвеселися: пророческий сонм, взыграй, сбытие́ зря днесь твоих словес, и вси радуйтеся, праведнии». Святая Церковь, в предшествующие дни раскрывшая пред духовным взором верующих тайну нисхождения Бога на землю, теперь обращает внимание на земные обстоятельства празднуемого события: на время и место, в которые оно должно совершиться, и на его участников. Земля, готовящаяся к принятию Богомладенца Хри-

ста, становится для нас небом: «Небо мне показася днесь земля: на ней бо раждается Творец и в яслех восклоняется в Вифлееме Иудейстем».

Это всё нарастающее ожидание и внимание к конкретным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам особенно полно выражены в тропаре 24 декабря, отличном от тропаря прочих дней предпразднства. Если в тропаре на дни 20—23 декабря раскрывается общий догматический смысл праздника, говорится о Христе как о «Древе Живота», которое Бог насаждает на земле, «от него же ядше, живи будем», то тропарь 24 декабря большей частью посвящен земным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам: Пресвятой Деве Марии и праведному Иосифу: «Написовашеся иногда со старцем Иосифом, яко от семене Давидова, в Вифлееме Мариам, чревоносящи бессеменное Рождение. Наста же время рождества и место ни едино же бе обиталищу». И только последние слова: «Христос раждается прежде падший воскресити образ», которыми заключается тропарь, как и тропарь предшествующих дней предпразднства, выражают во всей полноте духовный и догматический смысл праздника.

Кондак на 24 декабря тот же, что и на предшествующие дни. Он составлен по образцу кондака самого праздника, только о событии Рождества Христова говорится в нем не в настоящем времени: «Дева днесь Пресущественнаго раждает», а в будущем: «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно». Этим подчеркивается, что праздник еще не наступил, что наше ликование и радость связаны с ожиданием его наступления. Однако следующий за кондаком икос говорит о нем в настоящем времени. Если в икосе 20—23 декабря мы слышим, что Господь, по Своей благости дарующий всем жизнь, «в вертепе родитися грядет и в яслех положи́тися», то икос 24 декабря торжественно возвещает, что «священная пророков речения конец прияша: се бо Дева раждает Всесовершеннаго в Вифлееме граде, внутрь вертепа». Сочетание будущего времени в кондаке с настоящим в икосе не случайно — оно создает впечатление стремительного движения времени, наполненного вечностью.

Последующие службы навечерия праздника Рождества Христова, рождественские часы и вечерня, характеризуются не только особенностями содержания, но и своим богослужебным строем.

Рождественские часы, в отличие от обычных, не присоединяются к другим службам, но представляют собой богослужебное последование, объединяющее 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы. «Последование часов, певаемых в навечерии Рождества Христова», совершается с особой торжественностью. Ему предшествует благовест, начинающийся по Уставу «в начале 2-го часа», то есть, по нашему счету, в начале 8-го часа утра. Служится это последование при открытых царских вратах на середине храма, где на аналое полагается Евангелие, пред началом часов износимое священником из

алтаря. Уже в этих внешних особенностях совершения часов заключается глубокий смысл, обращающий души и сердца молящихся к духовному содержанию праздника. Открытые царские врата знаменуют открывшееся нам в Рождестве Христовом небо, изнесение Евангелия на средину храма — сошествие Христа Спасителя на землю. Наконец, каждение фимиамом пред Евангелием напоминает о ливане и смирне, принесенных Христу волхвами.

С еще большей полнотой раскрывается духовный смысл праздника в самом содержании часов. Прежде всего, из обычно читаемых на каждом часе псалмов на рождественских часах сохраняется лишь по одному, остальные же представляют пророчества о явлении в мир Мессии. Кроме того, на каждом часе читается паримия, содержащая одно из ветхозаветных пророчеств о пришествии Христа, а также Апостол и Евангелие. Пред началом чтений из Священного Писания поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов. Главное место в последовании часов занимают евангельские чтения, которые обращают наше внимание на обстоятельства Рождества Христова, говорят о земных и небесных участниках события и их отношении к родившемуся Младенцу. Евангельскими чтениями рождественских часов охватывается весь цикл событий, связанных с Рождеством Христовым, начиная со смущения Иосифа и кончая его возвращением вместе с Богомладенцем и Его Матерью из Египта.

Может возникнуть вопрос, какой смысл имеет включение в службу, совершаемую в день навечерия, евангельских повествований не только о самом событии праздника, но и о том, что́ последовало за ним. Перенесение на день, предшествующий празднику, отдельных элементов праздничного богослужения, прежде всего посвященного событиям праздника евангельского чтения, встречается, кроме праздника Рождества Христова, также и в праздники Богоявления и Пасхи. Если вдуматься в смысл этих особенностей служб навечерия Рождества и Пасхи, то можно сказать, что такое предварение праздника является как бы лучами, проникающими к нам из того «невечернего дня Царствия Христова», в котором всё, что́ было явлено когда-то во времени, пребывает в нерушимом единстве вечности, потому что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Предварение праздника в богослужении навечерия как бы открывает пред живущими во времени завесу вечности, полагая начало приобщения верующих празднику.

В евангельских чтениях, посвященных празднику Рождества Христова, как и во всем Евангелии, повествуется не только о явлении на земле Богочеловека и совершённом Им деле спасения, но и о многообразных путях и отношениях человека к своему Спасителю. Это — путь простодушных и чистых сердцем вифлеемских пастырей, путь мудрых волхвов и, наконец, праведного Иосифа, у которого он начинается с «бури помышлений сумнительных» (Акафист Божией Матери) и кончается благоговейным служени-

ем родившемуся в Вифлееме Богомладенцу. Этот его исключительный по глубине и силе душевных переживаний путь раскрывается Святою Церковью не только в евангельском повествовании, но и в особых тропарях рождественских часов. Из трех тропарей каждого часа один посвящен праведному Иосифу. С поразительным психологическим реализмом, глубиной и большой поэтической силой они рисуют его душевные переживания.

Рассказ Евангелия о смущении Иосифа (Мф. 1, 18—19) дополняется изображением его душевного смятения в тропаре 1-го часа: «Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что́ дело сие, еже в Тебе зрю! Недоумею и удивляюся и умом ужасаюся: о́тай убо от мене буди вскоре. Марие, что́ дело сие, еже в Тебе вижу? За честь — срамоту; за веселие — скорбь; вместо еже хвалитися укоризну ми принесла еси. К тому же терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкве Господни яко непорочну Тя приях, и что́ видимое?» В тропаре 3-го часа Иосиф показан уже уверившимся, что «Бога родит Мария несказанно». Но эта уверенность, полученная им чрез явившегося ему во сне Ангела и исследование пророчеств, должна пройти горнило испытаний. Ей противостоят сомнения, а подчас, может быть, и насмешки окружающих: «Иосифе, рцы нам: како юже от святых приял еси Деву, непраздну приводиши в Вифлеем?» Но Иосифа уже невозможно поколебать в вере, полученной от Бога чрез Ангела. Он спокойно отвечает вопрошающим: «Аз, рече, пророки испытах и весть приим от ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно: Ему же на поклонение волсвй от восто́ков прийдут с дары честными служаще». Слова Ангела не только разрушили сомнения Иосифа, но и указали ему путь служения Пресвятой Деве и Божественному Младенцу. «Родит же Сына, и наречеши Ему имя Иисус» (Мф. 1, 21). «Хотя Родившееся есть от Духа Святого, — говорит об этом святой Иоанн Златоуст, — но не думай о себе, что ты устранен от служения при воплощении». И праведный Иосиф, как видим из Евангелия, с благоговением принял и совершил это порученное ему от Бога служение.

Тропарь 6-го часа раскрывает новую ступень в переживаниях Иосифа. Он, получивший от Ангела уверение о непорочности своей Обручницы, уже совершает порученное ему от Бога служение. Более того, его духовному взору открыто, что лики ангельские предтекут Той, Которая приходит родить Господа. И вот теперь в его душе растет новое недоумение, — уже пред непостижимостью чуда, совершающегося на его глазах. За разрешением этого недоумения он обращается теперь не к кому иному, как к Самой Пресвятой Деве: «Что́ еже в Тебе странное таинство, Дево? И како хощеши родити, неискусомужная Юница?» Ответом Пресвятой Девы, заключенным в тропаре 9-го часа, заканчивается эта изумительная повесть о сомнениях праведника Иосифа, побежденных с помощью Божией, и о радости, которую он испытал от поклонения родившемуся на земле Зиждителю и Господу: «Егда Иосиф,

Дево, печалию уязвляшеся к Вифлеему идя, вопияла еси к нему: что Мя зря непразну дряхлуеши и смущаешися, не ведый всяко, еже во Мне страшнаго таинства? Прочее отложи страх всяк, преславное познавая: Бог бо нисходит на землю милости ради, во чреве Моем ныне, аще и плоть приял. Его же рождаема узриши, якоже благоизво́ли, и радости исполнився, поклонйшися яко Зиждителю твоему. Его же Ангели поют непрестанно и славословят со Отцем и Духом Святым».

Теперь в сердце праведного Иосифа нет больше места для смущения. Оно полно веры и радости, о которо́й говорила ему Пресвятая Дева. Поэтому, когда он получил от ангела повеление взять Младенца и Матерь Его и бежать в Египет, Иосиф даже не полюбопытствовал о времени возвращения, но всецело предал себя воле Божией и водительству Божиему, которые так явно были видны во всех предшествующих событиях.

Включение этих тропарей в одну из важнейших служб Рождественского навечерия имеет глубокий смысл для готовящихся в эти дни к встрече праздника, к тому, чтобы вновь принять Христа во внутреннюю храмину души. Для этого мы и приходим в храм. Но как часто мы входим в него, «бурю внутрь имея помышлений сумнительных»: наша вера, стремление жить со Христом часто являются для мира соблазном и безумием, а «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16) проникают в наши души, рождая в них греховное смятение. И вот Святая Церковь как бы так говорит нам этими песнопениями: ты смущаешься, тебя одолевают сомнения и грехи, но взгляни на праведного Иосифа и последуй его пути. Доверься Богу, и Он чрез Ангела-хранителя укрепит тебя и разрешит твои сомнения. Более же всего, подобно праведному Иосифу, прибегай к Пресвятой Деве, и Она Сама утвердит тебя и уверит, что и ты «Раждаемаго узриши, яко же благоизво́ли, и, радости исполнився, поклонйшися, яко Зиждителю твоему».

Последняя́, самая важная служба навечерия Рождества Христова, помещаемая в Уставе под 25 числом,— это рождественская вечерня. В обычные предпраздничные дни вечерня совершается совместно с утреней, входя в состав всенощного бдения. Под праздник Рождества Христова всенощное бдение начинается с великого повечерия, а вечерня, чтобы обеспечить ей самое торжественное совершение, соединяется с литургией святого Василия Великого. Этим верующие как бы переносятся к временам первохристианства, когда каждая литургия совершалась вечером или даже ночью, соединяясь с агапой — вечерей любви.

Если навечерие Рождества Христова придется в субботу или в воскресенье, то рождественские часы переносятся на пятницу, в навечерие же совершается литургия святого Иоанна Златоуста в свое время, после которой отдельно служится рождественская вечерня. Литургия святого Василия Великого в этом случае служится в самый праздник.

Несмотря на всю праздничность и торжественность своего совершения, рождественская вечерня тем не менее относится еще к навечерию Рождества Христова, обрываясь на том месте, где обычно на всенощном бдении начинается лития. На рождественской вечерне не положено ни стиховных стихир, ни тропаря празднику. И по своему строю она, скорее, напоминает великопостную вечерню, совершаемую с литургией Преждеосвященных Даров или без нее в канун праздника Благовещения или великих святых, память которых приходится в Великий пост. Впрочем, в содержании рождественской вечерни есть элементы, сближающие ее со службой самому празднику. Это стихиры на «Господи, воззвах» и паримии, чтение которых в этот день так же, как и в Великую субботу, дважды прерывается пением особых праздничных стихов.

В стихирах на «Господи, воззвах» рождественской вечерни, как и в других песнопениях праздника, говорится уже не об истощании Бога Слова, принявшего зрак раба для спасения человеческого рода, но о плодах этого истощания, о его спасительном значении для человечества и всей вселенной. Первая стихира раскрывает эту мысль с отрицательной стороны. Она начинается с перечисления того, какие препятствия уничтожаются с пришествием на землю Сына Божия: «Средостение градежа разрушйся, пламенное оружие плещы дает, и херувим отступает от древа жизни», то есть «разделительная преграда (между человеком и Богом) разрушилась, огненный меч (охранявший вход в рай.— Быт. 3, 24) прекратил свое действие, и херувим отступил от древа жизни». И после этого указывает на положительное содержание дарованного нам Христом спасения: «И аз райския пищи причащаюся». Вторая стихира говорит о свете, которым просветишася всяческая в Рождестве Христовом, показывает различное отношение к этому свету небесных и земных свидетелей и участников события — пастырей, волхвов, ангелов, наконец, мятущегося Ирода. Третья стихира раскрывает идею Царства Божия как Царства всех веков, наступившего на земле после воплощения Сына Божия. Четвертая стихира обращается к нашей душе и спрашивает, какой дар принесем мы Христу, пришедшему на землю. Наконец, последняя стихира на «Слава, и ныне» раскрывает богословский смысл Рождества Христова.

Для готовящихся к встрече праздника Рождества Христова особенное значение имеет четвертая стихира, обращенная непосредственно к нашей душе. «Что́ Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?» — спрашивает человек у Господа и вместе с тем у своей собственной души. «Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели — пение, небеса́ — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли». Что же принесем мы, взирая на это многообразие даров, приносимых Господу благодарным творением? Изумителен ответ, даваемый святым песнописцем: «Мы же — Матерь-Деву». И тотчас же вслед за этим — смиренное и покаянное

воззвание к Богу: «Иже прежде век, Боже, помилуй нас». В словах «Мы же — Матерь-Деву» заключается одно из самых сокровенных убеждений, пронизывающее весь духовный опыт Православной Церкви и получившее глубокое и многообразное выражение в ее богослужении. Матерь Божия есть «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим». И вместе с тем Она — от нашего рода, от семени Адамова и Давидова, как высшая и чистейшая представительница человеческого рода. Поэтому Она является нашей ближайшей сопутницей и путеводительницей на пути спасения. Последовать за Нею в Вифлеем призывала нас Святая Церковь в дни предпразднства. Обращаться к Ней за разрешением душевных недоумений и благоговейно служить Ей научал своим примером праведный Иосиф. И теперь, когда мы стоим уже на самой грани праздника, мы снова обращаемся к Ней, потому что нет у нас, грешных, иного дара, кроме Нее, который мы могли бы принести нас ради родившемуся Господу и благодаря которому мы можем получить прощение наших грехов.

После пения «Свете тихий» следует исключительно торжественное чтение рождественских паримий. Вместо обычных для праздничной вечерни трех паримий в навечерие Рождества Христова их читается восемь. Чтение разделяется на три части, между которыми поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов.

Паримии открываются чтением библейского повествования о сотворении мира (Быт. 1, 1—13) словами «В начале сотвори Бог небо и землю». Благодаря этому рождественские паримии производят впечатление как бы чтения всего Ветхого Завета в сокращении. Кроме того, паримия эта напоминает, что воплощение Сына Божия было новотворением человека, а через него — и всей вселенной.

Последующие паримии содержат в хронологическом порядке пророчества о пришествии на землю Христа, последовательно раскрывающие отдельные черты новой твари и нового Царства Христова. Голос ветхозаветных пророков, проповедующих о пришествии Спасителя, звучит здесь еще сильнее и громче, чем на рождественских часах. Особое значение имеют две последние паримии. Они нарушают хронологический порядок чтений и после последнего из ветхозаветных пророков, Даниила, вновь возвращаются к пророчеству Исаии. Именно у этого пророка, которого недаром называют ветхозаветным евангелистом, находится наиболее полное пророчество о Христе. Только он один говорит о рождении Христа от Девы. Вдохновенными словами этого пророчества: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтеся» заканчивается чтение паримий.

После паримий 3-й и 6-й поются тропари, по содержанию близко напоминающие тропарь празднику «Рождество Твое, Христе Боже наш». В них так же, как и в тропаре, говорится о Христе как разумном Солнце правды, о небе, которое всем проповедало

Христа, «яко же уста звезду предлагая», и о поклонении Христу волхвов. Пение этих тропарей в промежутках между паримиями указывает на вселенский характер воплощения Христова, говорит о том, что, кроме книг пророков, Христа проповедовала и книга неба и земли, внимая которой пришли на поклонение Ему первые из язычников — волхвы.

Апостол, читаемый на рождественской вечерне, содержит возвышенное учение о Сыне Божием, Его превечном рождении, Его участии в творении мира и о том, как Бог «вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1, 1—12). Апостольское чтение говорит также об отношении к Сыну Божию ангелов. Когда Бог Отец вводит Первородного во вселенную, Он говорит: «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (Евр. 1, 6). О таком же поклонении родившемуся на земле Сыну Божию рассказывает читаемое на рождественской вечерне Евангелие (Лк. 2, 1—20). Эти два чтения как бы дополняют друг друга, раскрывая пред духовным взором молящихся временную и вечную стороны празднуемого события.

На рождественской вечерне не поется тропарь празднику. Но после отпуста священнослужители выходят на середину храма и пред возжженной свечой славят родившегося Богомладенца — поют тропарь и кондак празднику: «Рождество Твое, Христе Боже наш» и «Дева днесь».

Казалось бы, с этого момента и наступает праздник Рождества Христова. Однако на самом деле это не так. После славления по Уставу положена трапеза, носящая постный характер, на ней не разрешается даже вкушение рыбы.

Можно сказать, что это — единственный случай во всем годовом богослужебном круге, когда тропарь и кондак, как главнейшие песнопения вечерни и утрени, при всей торжественности их исполнения, при всей праздничности, с которой они встречаются верующими, уже приготовившимися к исходу из храма после преподобного им иереем отпуста, еще не свидетельствуют о наступлении праздника. Тропарь и кондак имеют здесь иное значение. Это как бы особая, маленькая служба, которая изумляет душу своей торжественной неожиданностью и вместе с тем заставляет внутренно встрепенуться. Обычное построение церковных служб здесь, пред особо великим праздником, нарушается, и этот заключительный аккорд богослужения навечерия предвещает что-то особенное, чего душа, привыкшая к обычному построению церковных служб, не ожидает. Праздник еще не наступил, но вот-вот наступит. И ожидание его, начавшееся задолго до этого дня, при первых звуках рождественских ирмосов «Христос раждается, славите» теперь достигло высшего предела. Душа затрепетала, ожидая, что вот сейчас наступит рождение в мир Господа. Этот трепет удивленной души уносит с собой христианин из храма в свою домашнюю церковь. Подготовленные службами навечерия, собираются верующие в храм в трепетном ожидании радостных, ликую-

щих стихир рождественской службы. После возгласа священника слышится чтение покаянных псалмов великого повечерия: «Сь'шове человечестии, докóле, тяжкосердии, вскую любите суету и ищете лжи?» (Пс. 4). «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зелó» (Пс. 6). Что это значит? Почему вопреки времени дня, так как повечерием обычно не начинается, а заканчивается день, празднование великого дня рождения на земле Господа Иисуса Христа начинается покаянной службой? Почему богослужение, посвященное встрече Солнца правды — Христа, начинается с чтения ветхозаветных псалмов и молитв повечерия? Причина этого именно в том, что служба Рождеству Христову должна быть для нас встречей грядущего на землю Христа, а не просто воспоминанием Его пришествия в мир. Если бы мы приходили в храм Божий только для того, чтобы вспомнить о Рождестве Христовом и еще раз услышать евангельское повествование о нем, то нам не нужно было бы проходить чрез великое повечерие. Но Святая Церковь призывает нас не к этому. Весь ход приготовления к празднику — пост, предпразднство, навечерие — свидетельствует, что цель, к которой ведет нас Святая Церковь, состоит в том, чтобы мы встретили Христа, приняли Его в свое сердце и поклонились Ему. Только с пробуждением в наших душах покаянной веры можем мы надеяться, что вместе с волхвами и пастырями благовременно достигнем Божественного явления Христа, Сына Божия.

Великое повечерие по содержанию представляет путь постепенного восхождения души к Богу. Оно разделяется на три части. В первой мы благодарим Бога за прожитый день и вообще за прожитую жизнь и выражаем упование на Бога и веру в Него. В эту часть, кроме псалмов, входит пение стихов книги пророка Исаии «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся», чтение Троичных тропарей «День прешед» и Символа веры. Заканчивается эта часть вечерней молитвой святого Василия Великого. Главное место в содержании повечерия занимает вторая его часть — покаянная, состоящая в чтении псалмов 50-го и 10-го и молитвы Манассии, царя Иудейского. Третья часть содержит прославление Бога за Его милости. Переход от покаяния к славословию мы видим в содержании псалмов 69-го и 142-го. Заканчивается эта часть великим славословием, начинающимся словами ангельской песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Таким образом, душа, пройдя чрез переживания ветхозаветных праведников, находит в своем сердце слова ангельского славословия, которые непосредственно приводят ее к прославлению Родившегося Христа. И как бы в ответ на это раскрываются царские двери и в предшествии свещеносцев священнослужители выходят в притвор храма при пении торжественной и ликующей стихиры: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели

и проро́цы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явися сущим во тьме и сени седящим, рождёйся от Девы».

Предварение праздника до его наступления имеет место во время великого повечерия: трижды отверзаются царские врата; трижды чтение ветхозаветных псалмов прерывается торжественным праздничным пением. Сначала поются стихи «С нами Бог», а затем, после чтения первого и второго Трисвятого, — тропарь и кондак празднику. Эти песнопения являются предварением праздничной радости.

Рожд Христово

В собственном смысле служба празднику Рождества Христова начинается с литии, за которой следуют стихиры настиховне, опущенные на вечерне, «Ныне отпущаеши» и тропарь празднику. Теперь праздник действительно начался, открыт путь поклонения Христу. Важно, однако, отметить, что и в этот час, когда праздник начался, Святая Церковь не оставляет заботы о тех, кто еще не приготовился к его достойной встрече. Ведь лития — это не только радостные стихиры, но и усердные моления «о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленней, милости Божией и помощи требующей».

Утреня, как вседневная, так и праздничная, есть, по преимуществу, служба Христу — Невечернему Свету, пришедшему в мир просветить пребывающее во тьме и сени смертной человеческое естество. В своей неизменяемой части она имеет ряд песнопений, раскрывающих идею Боговоплощения и прославляющих пришедшего в мир Спасителя. Начинается утреня с ангельского славословия «Слава в вышних Богу», предшествующего чтению шестопсалмия. Этим Святая Церковь напоминает, что, хотя в природе и в нашей душе тьма еще борется со светом и нам иногда кажется, что она победит свет, но уже пришел Христос, Свет истинный, и тьма не объяла Его (Ин. 1, 5). Следующее за шестопсалмием пение стихов «Бог Господь, и явися нам» также говорит о явлении Христа во плоти. Пение или чтение в конце утрени великого славословия, как и шестопсалмие, начинающегося с ангельской песни, и чтение в конце 1-го часа молитвы «Христе, Свете истинный» завершают наше ежедневное поклонение пришедшему в мир Невечернему Свету — Христу.

Естественно, что именно утреня праздника Рождества Христова является службой, которая с наибольшей полнотой раскрывает догматическую и нравственную стороны праздника. Характерно, что многие песнопения утрени, в частности, ирмосы ее 1-го канона заимствуют не только мысли, но даже отдельные выражения из Слова святого Григория Богослова.

Святые отцы вообще придавали большое догматическое значение празднованию Рождества Христова, видя в нем утверждение догмата воплощения Сына Божия, и отражали это в своих песнопениях. Так, например, святой Ефрем Сирин († 373) в своих рождественских гимнах исповедует Божественную природу родившегося Христа — Сына Божия. Он говорит, что в утробу непороч-

ной Девы вселился Тот, Кого не может вместить весь мир, Бог был во входе и человеком явился во исходе, что самое воплощение Сына Божия совершилось в целях уврачевания поврежденной природы, что Своим явлением во плоти Он освободил человечество от рабства греху.

Введенный в IV веке на Востоке праздник Рождества Христова в последующие столетия сохранял за собой значение праздника торжества исповедания православной веры в борьбе с несторианской ересью, а затем с монофелитством. Это значение праздника хорошо выразил в конце V в. преподобный Роман Сладкопевец в своем кондаке: «Дева днесь Пресущественнаго раждает». В этом поэтическом произведении, состоящем из 25 строф, из которых в современном нам богослужении сохранилось только две, обозначенные как кондак и икос, преподобный Роман раскрывает православное учение о Христе Спасителе, как совершенном Боге и совершенном Человеке.

На рубеже VII—VIII столетий преподобный Косма Маиумский написал канон на Рождество Христово, в котором исповедовал, в обличение монофелитской ереси, две воли в Господе Иисусе Христе.

Священные песнопения на праздник Рождества Христова слагали также святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), святой Андрей Критский († 712), святой Герман, патриарх Константинопольский († 740), преподобный Иоанн Дамаскин († 776), монахиня Кассия (IX в.) и другие песнопевцы, исповедуя в этих песнопениях православное учение о Христе Спасителе. Поэтому с полным основанием можно сказать, что богослужебные тексты, в том числе и на праздник Рождества Христова, являются опоэтизированным изложением православных догматов.

Ряд песнопений примыкает также непосредственно к тематике неизменяемой части утрени. Среди них первое место занимают тропарь и светилен празднику. До начала утрени трижды слышалось пение рождественского тропаря: в первый раз по отпусте вечерни, затем на великом повечерии, наконец, по окончании литии — по «Ныне отпущаеши». Но только теперь, на утрени, когда ему предшествует пение стихов «Бог Господь, и явися нам», исполняемых на глас тропаря, он получает в богослужении место, которое дает возможность до конца постигнуть его возвышенный смысл: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови Свет разума».

На второй день праздника Рождества Христова — 26 декабря совершается Собор Пресвятой Богородицы: «Что́ Тебе принесем, Христе, за то, что Ты явился на земле как человек нас ради? Каждая из созданных Тобою тварей благодарение Тебе приносит: ангелы — пение; небеса — звезду; волхвы — дары; пастыри — удивление; земля — вертеп; пустыня — ясли, а мы приносим Матерь-Деву». Мы приносим самый драгоценный дар Христу — горячую

любовь к Его Пречистой Матери, «радость миру родившей». Любовь эта и подвигнула людей, «верующих Рождеству Христову» и составляющих Церковь Божию на земле, собраться в храм для прославления Божией Матери. Собором (греч. «синаксис») называется «собрание верных в честь и память того или иного святого лица».

Велика слава Богоматери, явленная в Рождестве Господа Иисуса Христа. «Посмотри на таинственное рождение Девы, — говорит святой Афанасий Великий (293—373), — Сама родила Она, Сама Своими девическими руками спеленала Младенца и Сама же положила в ясли. Не допустила Она никому коснуться нечистыми руками Богомладенца». Потом, как говорится в Сказании о Рождестве Христовом, Богоотроковица поклонилась до земли Рожденному от Нее.

В первое воскресенье по Рождестве Христове Церковь прославляет также тех, кто «Христову Божественному Рождеству послужили во граде Вифлееме боголепно»: Давида Богоотца, потому что «из него прóйде жезл — Дева, и из Нея возсия Свет — Христос»; Иосифа — Обручника Пресвятой Девы Марии, о котором поется в тропаре: «Деву видел еси рождшую, с пастыри славословил еси, с волхвы поклонился еси, ангелом весть приемь»; Иакова, «нареченнаго брата Господня», «перваго епископа», который, по свидетельству Церковного Предания, был «самовидцем Божественных Таин, бéгаяй с Ним, и во Египте быв со Иосифом и Материю Иисусовою».

Отдание праздника Рождества Христова бывает 31 декабря.

Обрезание Господне

После праздника Рождества Христова Церковь совершает 1 января воспоминание события обрезания Господня.

Обрезание установлено было Богом в Ветхом Завете в знамение завета Божия с Авраамом и его потомками (Быт. 17, 12; Лев. 12, 2—3). Господь Иисус Христос в восьмой день по Своем рождении благоволил подвергнуться, во исполнение закона, обряду обрезания с наречением Ему имени Иисус (Лк. 2, 21; 1, 31).

Ветхозаветное обрезание в Новом Завете уступило место таинству Крещения, прообразом которого оно было (Кол. 2, 11—12).

Свидетельства о церковном праздновании Обрезания Господня восходят к IV веку. Канон празднику написан Стефаном Савваитом в VIII веке.

Приглашая своих чад «во святыне» торжествовать «Владыки славная Христова наименования» «Иисус бо боголепно нарече́ся днесь», Церковь воспевает «плотско́е обрезание Богочеловечнаго Слова».

Младенец Христос, как говорится в церковных песнопениях праздника Обрезания Господня, «закона Творец, законная исполняет»: как «человек осмодневный, не возгнушася плотска́го обрезания» и «Иисуса приемлет именование». Тем самым Он «дает

спасение днесь миру» (кондак празднику), «яко мира есть Спас и Господь».

Для верующего человека нет ничего дороже Сладчайшего Имени Иисус. Оно — дивное и превеликое. Сам Спаситель свидетельствует: «Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сделаю» (Ин. 14, 14). «Всё делайте во Имя Господа Иисуса Христа»,— призывает апостол Павел (Кол. 3, 17). «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»,— говорит апостол Петр (Деян. 4, 12).

Празднованием обрезания Спасителя и наречения Ему имени Церковь утверждает веру в непреложную истину, что Он есть Богочеловек, «и да не рекут еретицы, яко мечтанием воплотйся, но яко воистину имеяше плоть и не противен закону, но исполнитель».

Этим примером Спасителя, Который, «не возгнушася плотскáго обрезания», «плотию днесь волею обрéзуется», и, «закон исполняя закона Творец», «даде Самогó Себе образ и начертание всем во спасение», Церковь научает чад своих послушанию закону Божию.

Обрезание, которое Господь принял как знамение завета Бога с человеком, и Имя — как печать Своего служения спасению мира (Мф. 1, 21; Мк. 16, 17; 9, 38—39; Лк. 10, 17; Деян. 3, 6—16; 19, 13; Флп. 2, 9—10), внушают нам, что и вступившие в Новый Завет с Богом должны быть обрезаны «обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2, 11). Христианское имя должно быть не мертвым звуком, а живым свидетельством, что христианин посвящает себя служению Богу и находится в благодатном союзе с Ним во имя Его славы и своего спасения.

«Обрезание мановением явльшагося Христа преста (прекратилось), и возсия благодати весна» (в восьмой день по Его рождении). Этот восьмой день «будущаго непрестанную осмаго века жизнь изображает». И дверь в эту будущую жизнь для верующих одна: чрез таинство Крещения — духовное обрезание, освобождение от грехов. Ибо ничто нечистое не может войти в Царство Небесное (Откр. 21, 27).

Крещение

Церковь с этого дня начинает готовить верующих к великому празднику Крещения Господня, Просвещения, осподне Богоявления — 6 января. Она свидетельствует о явлении нового таинства—Крещения. Уже с этого дня поются ирмосы канона празднику Крещения — «Глубины открыл есть дно». А с 2 января начинается предпразднство Просвещения.

В церковных песнопениях этих дней прежде всего обращается внимание на преемственность двух великих праздников — Рождества Христова и Крещения Господня, которые до середины IV века праздновались в один день — 6 января: «Из Девы возсиявый в Вифлееме плотию, ко Иордану ныне тщится, скверну отмыти зем-

нородных»; «приидите, вси вернии, Вифлеем оставивше, ко Иордану тецем душею теплою и тамо узрим страшное таинство». Говорится также о непреходящем значении события Крещения Господня: «Паки Иисус мой очищается во Иордане, паче же очищает грехи наша». Далее сравниваются оба праздника: «Светлейший солнца бысть прешедший праздник Рождества Христова, ясен и пресветел показася приходяй Божественнаго явления Его». Тот «ангела имяше благовестника», а этот «Предтечу обрете предуготовителя»; в тот «кровем изливаемым, яко безчаден, рыдаше Вифлеем», а в этот «водам благословенным, многочадна познавается купель». «Тогда звезда волхво́м возвести, ныне же Отец миру Тя показа».

Таинство Крещения тесно связывается с Воскресением Христовым: «Со Мною аще кто снидет и спогребется Крещением, со Мною славы насладится и Воскресения — Христос ныне возвещает».

И, оканчивая предпразднство Богоявления, Церковь особенно подчеркивает связь между Рождеством Христовым, Крещением и Воскресением Его: «Воспойм, людие, Рожденному от Девы и в реце крещшемуся Иордане и к Нему возопийм: Царю всякия твари, даруй нам неосужденно, чистою совестию верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное востание».

В навечерие праздника Крещения среди паримийных чтений возглашаются неоднократно повторяемые слова тропарей: «Явился еси в мире, Иже мир сотворивый, да просветйши во тьме седящыя»; «Где бо имел бы свет Твой возсияти, то́кмо на седящыя во тьме». Этими словами свидетельствуется: Крещение Господне есть начало явления Божественного света в мире. Об этом говорят и древние названия праздника — Просвещение, праздник Светов — и церковные песнопения празднику: «Се свет является... просияти сущым во тьме Божественныя зари». И яснее всего в кондаке празднику: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас (открылся в нас)... Пришел еси и явился еси, Свет неприступный».

«Начало мира — вода, и начало Евангелия — Иордан, — говорит святой Кирилл Иерусалимский (315—386) в Слове огласительном. — От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное». Крещение Господне есть торжественное вступление Иисуса Христа, Света мира, на общественное служение роду человеческому. И Церковь приглашает верующих: «От Вифлеема на Иордан прейдем, тамо бо Свет сущым во тьме озаряти уже начинает».

Чем ознаменовалось начало общественного служения Спасителя, что произошло при Крещении Господа Иисуса Христа?

Прежде всего, *Троицы явление во Иордане бысть.* Бог Отец

свидетельствует с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих»; Бог Сын крещается по человечеству; Бог Дух Святый в виде голубйне нисходит на Крещаемого. Этим утверждается вера в Пресвятую Троицу и вера в Божество Иисуса Христа: «Бог Слово явися плотию роду человеческому»; «Богоявления время, Христос явися нам во Иордане рецé». Отсюда и другое древнее наименование праздника — Богоявление (греч. — Ἐπιφάνεια, Θεοφάνεια).

Будучи безгрешен, Иисус Христос не нуждался в крещении, как очищении от личных грехов, но Крещением Своим, по выражению церковных песнопений, «потопил в водах Иордана грехи всего мира»: «Днесь Владыка водами погребает человеческий грех».

Своим Крещением Господь Иисус Христос освятил естество водно́е: «Днесь вод освящается естество».

Вода и земля были осквернены грехом первых людей и грехами последующих поколений. «Земля освятися Рождеством Твоим Святым, Слове, ныне же водно́е естество благословися, Тебе плотию крещшуся». Воспоминая Крещение Господне, Святая Церковь совершает и теперь силою Святого Духа освящение воды, вкушением и окроплением которой верующие люди освящают себя и употребляют ее, по выражению церковной молитвы, «на всяку пользу изрядну».

В навечерие Богоявления и в самый день праздника совершается богоявленское, или великое, водоосвящение. Крещенская святая вода называется агиасмой (греч.— «освященная»), это — великая святыня церковная. В древнее время это водоосвящение совершалось за литургией, как в настоящее время освящается миро. С давнего же времени крещенская вода назначалась, в частности, для принятия тем, кто по разным причинам лишен был причащения Святых Таин, и существовал особый чин причащения от богоявленскоӣ воды. Есть мнение, что собственно богоявленским некогда было водоосвящение под праздник, а в самый праздник происходило освящение воды по чину малого водоосвящения, которое в древности совершалось в начале каждого месяца (ныне осталось только малое водоосвящение 1 августа). В Русской Церкви Святейший Патриарх Никон отменил двукратное богоявленское водоосвящение, как не отвечающее части древних Уставов, но Собором 1666—1667 гг. двукратное водоосвящение было восстановлено, как давно распространившееся и ставшее общепринятым в Восточной Церкви.

Своим схождением в воды Иордана Господь, по выражению церковных молитв и песнопений, «главы тамо гнездящихся сокруши змиев», то есть поразил исконного врага рода человеческого— диавола в его сокровенном убежище, в воде, как об этом пророчествует Давид, говоря: «Ты стерл еси главы змиев в воде» (Пс. 73, 13).

По этому поводу святой Кирилл Иерусалимский рассуждает:

«Иисус, нисшед в воды, связал крепкого, чтобы мы получили власть наступать на змей и скорпионов», то есть разрушать козни диавола.

Своим Крещением Иисус Христос положил начало спасительному таинству просвещения верующих — Крещению, являющемуся обязательным условием (Ин. 3, 5) принадлежности верующих к Церкви Божией: «Днесь веселися, Христова Церковь, водою бо и Духом сы́нове Тебе родишася».

Таким образом, в Рождестве Спасителя человек соделался причастником Его по плоти, получив в таинстве Причащения Тела и Крови Христовых пищу и питие бессмертия. В Крещении Христовом человечество приобщилось Его Божественной благодати, получив в таинстве Крещения купель живой воды, приводящей в жизнь вечную.

Собор Иоанна Предтечи

На другой день праздника — 7 января совершается Собор предтечи и Крестителя Иоанна как послужившего таинству Божественного Крещения: «Яко в струях крестисподобился еси Проповеданнаго» (тропарь), «Приимеши бо сего ради (то есть крещения) достоинство, еже не бысть ангелом: ибо всех пророков бо́льша тя сотворю»,— сказано в ипосе предпраздннству.

При изложении события Крещения Господня в Евангелии мало говорится о беседе Крестителя с Господом: «Иоанн же удерживал Его (Христа) и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Мф. 3, 14—15). В церковных же песнопениях этих дней добавляются подробности беседы, характеризующие смирение Иоанна Крестителя: «Христе Боже! Что́ к рабу пришел еси, скверны не имы́й, Господи! Во имя же чие Тя крещу? Отца? Но Того но́сиши в Себе. Сына? Но Сам еси воплотивыйся. Духа Святаго? И Сего веси даяти верным усты!» «Что́ ми повелеваеши, яже выше мене́? Аз требую Твоего крещения, и Ты ли грядеши ко мне! Огнь сый Владыко, не смею, сено, прикоснуться огню, да не опалиши мене, сено суща! Ты мя освяти, Владыко, Божественным явлением Твоим — Ты бо еси Бог мой!»

«Боже мой! Содетелю мой! Како Тя крещу, Нескверпаго! Како простру мою десницу на главу, еяже трепещут всяческая, — Ты бо еси Христос, Божия Мудрость и Сила! Ты мя паче крести́ раба Твоего!»

Господь отвечает: «Пророче, остави ныне, и крести́ Мя, хотяща, испо́лнити бо приидо́х всяку правду. Отложи́ страх весь. Мне же повинйся, яко Благому, Мне приступи и крести Мя, сошедшаго. Не убойся крестити Мя, спасти бо приидох Адама первозданнаго.

Пророче, гряди, крестити Мене, тебе создавшаго, и просвеща-

ющаго благодатию, и очищающаго всех. Приступи, о Иоанне, и крести, яко да водою благодать человеческому роду соделаю!

Гряди, послужи, о Крестителю, таинства страннаго главизне! Гряди, простри руку твою скоро и прикоснися верху стершаго змиеву главу и отверзшаго рай!»

Сретение осподне

В сороковой день по Рождестве Христове Церковь вспоминает, какХристос, «яко младенец четыредесятодневен Материю вольне приносится в церковь законную» (Иерусалимский храм), чтобы исполнить повеленное в Законе. Здесь их встретил праведный старец Симеон, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 26). Приняв Младенца на руки, он благословил Бога и, исполненный духовной радости, произнес песнь, которую Церковь ежедневно воспевает за вечерним богослужением: «Ныне отпущаеши раба твоего, Владыко». И, обращаясь к Пречистой Деве Богородице, Симеон изрек Ей пророческие слова: «Се, лежит Сей на падение и на востание многих во Израиле и в предмет прекеканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2, 34—35). К ним подошла также и Анна пророчица. Она славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления. Такова краткая история праздника Сретения Господня — 2 февраля. Церковные песнопения раскрывают религиозное значение праздника.

«Глаголи, Симеоне, — вопрошает Церковь от лица верующих в первой стихире празднику, — Кого нося на руку в церкви радуешися! Кому зовеши и вопиеши: ныне свободихся, видех бо Спаса моего?» — И отвечает: «Сей есть от Девы рождейся» — во исполнение пророчества Исаии: «Сей есть от Бога — Бог Слово, воплотивыйся нас ради», то есть Богочеловек; «Сей есть законом глаголавый» — Тот, Кто «закон древле на Синае дал Моисею»; «Сей есть во пророцех реченный» — Тот, Кого пришествие провозвестили пророки, Тот, Кого Исаия в чудном видении как Ветхаго деньми видел сидящим на Престоле, превознесенном от ангел славы дориносима. Этот чудный Младенец руконосймь — Иисус. Он есть ожидаемый Мессия — Спаситель мира — Свет во откровение языков. Он — Тот, Кто в сороковой день после славного Своего Воскресения, как Победитель, вознесет человеческое естество превыше небес и посадит его одесную Бога Отца, обожит существо. Он есть начальник Ветхого и Нового (Завета), Закона сеновное исполняя и начало являя новыя благодати. В событии принесения Богомладенца в храм Иерусалимский произошла встреча (сретение) двух Заветов. Это событие явилось звеном, соединившим приходивший к концу Ветхий Завет и имевший открыться Новый — совершенный Завет. В лице праведного старца Симеона, сению претружденнаго, ветхозаветная Церковь являет «новыя благодати священнопроповедника тайнаго» — Богоприимца.

С праздником Сретения Господня заканчивается рождествен-

ский цикл праздников, связанных с явлением Спасителя в мир, ибо, говоря словами Исихия, пресвитера Иерусалимского († 430), «ныне (в праздник Сретения) возглавляется всё Таинство Воплощения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом».

Исполненный величайшего смирения, в образе слабого младенца приходит в храм «Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», «как жертва тайная и совершенная»; приходит, чтобы исполнить «Совет Вышняго, древний, истинный» о спасении человека, открытый человечеству чрез Пречистую Деву Марию в день светлого Ее Благовещения.

В заключение следует отметить, что все шесть праздников рождественского цикла внутренне связаны между собой. Важнейшим богослужением их, как и каждого церковного праздника, является Божественная литургия. Именно отношение празднуемого события к таинству Евхаристии и является объединительным началом для праздников рождественского цикла.

Благовещение Пресвятой Богородицы

С праздника Благовещения Пресвятой Девы Марии начинается пасхальный цикл праздников, связанных с Воскресением Христовым и Сошествием в мир Духа Святого

25 марта Святая Церковь празднует Благовещение Пресвятой Богородицы. Это празднование посвящено воспоминанию и прославлению события, описанного в Евангелии апостола Луки (1, 26—38). По своим особенностям праздник Благовещения приближается к праздникам Рождества Христова и Богоявления. Он принадлежит к числу двунадесятых Богородичных праздников.

Древние христиане праздник Благовещения именовали Зачатием Христа, Благовещением о Христе, началом искупления, Благовещением Ангела Марии. Собственное наименование — Благовещение Пресвятой Богородицы — и на Востоке, и на Западе было усвоено в VII веке. Праздник этот установлен в глубокой древности. Празднование Благовещению известно уже в III веке, — по Слову святого Григория Чудотворца на этот день. Святой Иоанн Златоуст и блаженный Августин называют в своих беседах этот праздник древним и обычным церковным праздником. В V—VIII веках, когда различные ереси уничижали достоинство Богоматери, этот Ее праздник был еще более возвеличен Церковью. В VIII веке святой Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский, составили каноны на этот праздник, которые и ныне поются в храмах.

Благовещение открывает еже от века таинство, Совет Превечный Пресвятой Троицы о Боговоплощении для спасения людей от грехов их. Чрез Благовещение Архангела стал известным изначальный Совет Вышнего — таинство, прежде веков предопределенное Отцом, предсказанное пророками и ныне ставшее явным.

Бог Слово вочеловечился, приняв плоть от Девы: «Во утробу вселйся Девйчу, предочищенную Духом».

О великом таинстве Боговоплощения не было известно даже ангелам, будучи соблюдаемым прежде веков, оно было доверено одному Архангелу Гавриилу — служителю чуда Воплощения, «великому воеводе невещественных», и он, придя в Назарет, поведал об этом одной Чистой Деве Марии.

Песнопения службы Благовещению указывают на непостижимость для человеческого разума образа воплощения и рождения во плоти Сына Божия. Когда угодно Богу, то и необычное, и преславное удобно совершается и побеждается естества чин, порядок природы, — и Бог воплощается неизреченным и непостижимым образом — «паче слова и смысла», как Сам знает. Человеческому разуму и даже уму ангельскому непостижимо, как «Бог — в человецех, Невместимый — в ложеснах, Безлетный — в лето, и еже преславнее, яко и зачатие безсе́менное, и истощание несказанное и таинство ели́ко, Бог бо истощавается и воплощается и зи́ждется — Ангелу к Чистей зачатие глаголавшу».

Домостроительство (церковнослав. — «смотрение») ради спасения мира есть действие во всей полноте Единотройческого Божества: Отец благоволит, Дух Святой ниспосылается, Сын воплощается. Спасение чрез изменение, воссоздание «общим творится Советом» и в Богородицу вся полнота Божества «вселйся телесно благоволением Отца Присносущнаго и содействием Всесвятаго Духа».

Как непостижимо было само воплощение Бога Слова и пачеестественно зачатие от Духа Святого, так неизреченно и непостижимо для человеческого ума то, что и по рождестве Родившая осталась Девой: «В рождестве матерскаго избеже тленнаго естества и, превышши сущи», неискусомужно и без истления родив Сына.

В Боговоплощении проявлена высшая степень любви Божией к падшему человеку. Сын Божий вочеловечился и воплотился, чтобы воссоздать человека, исполнить его всяческой славы, возвратить ему утраченное им богообщение, освободить от греха и вечной смерти. Ради этого Сын Божий уничижил Себя (церковнослав. — «постави во истощание»), истощил внешние, свойственные Богу величие и славу, смирил Себя, дабы приблизиться к Своему падшему творению.

Воплощение свидетельствует, что любовь есть содержание Божественного бытия, что только безграничная любовь могла побудить Бога пойти к человеку, в воплощении соединиться с ним, взять на себя грехи всего мира, соделать человека сыном света, способным в богообщении обрести бессмертную, вечную жизнь.

«Да веселятся небеса и радуется земля», — восклицает Церковь устами песнотворца святого Иоанна Дамаскина. Поистине Боговоплощение — это радость и небесных, и земных, ибо с пришествием Христа на землю «нижняя с вышними соединяются, об-

новляется Адам» и весь человеческий род, «сень нашего естества становится храмом Божиим, обожаяся Божеством».

Чрез Боговоплощение совершается спасение, обожение человеческого естества. Послужила этому таинству Пречистая Дева Мария, Которая, как совершеннейший и святейший человек, «обрела благодать пред Богом — ея же никто же обрете другая» и сподобилась быть Материю воплотившегося Бога Слова, «благоволившаго Ею избавити человеческое тленное существо».

И нашу радость избавления, обновления, воссоздания человеческого естества чрез Боговоплощение богослужебные песнопения праздника Благовещения возносят к Приснодеве Марии. Приветствиями «Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою», «Радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево» славит Церковь Богоматерь.

Праздник Благовещения приходится на дни Великого поста или на Светлую, пасхальную седмицу — от четверга 3-й седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы включительно. Поэтому у него только один день предпразднства и один день попразднства, или отдания праздника. Если праздник Благовещения приходится в Лазареву субботу, то попразднства у него нет, а если в Неделю ваий или в Светлую седмицу, то он не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так что празднуется один день.

Особенности службы предпразднству Благовещения изложены в Типиконе под 24 марта, попразднству — под 26 марта, весь же устав богослужений в праздник Благовещения указан 25 марта.

Великий пост В кругу церковного года особое время отведено Великому посту с приготовительными к нему неделями и седмицами и заключающей его Страстной седмицей. Церковные песнопения этих дней составляют содержание богослужебной книги Триодион, сйесть Трипеснец (Триодь постная). В синаксарях Триоди говорится, что «мысль убо святым нашим отцем, книгою Триодию всею... да яже из начала даже до конца дела бывшая Богом вкратце объимут», то есть в ней показано все Домостроительство спасения Богом рода человеческого: «Первое создание и от пищи ниспадение Адамово»; время до пришествия в мир Спасителя, когда «пребывахом отвержени от благих и от диавола водими». Когда по милосердию Божию к падшему человеку «Сын и Слово Божие... преклонив небеса, снйде и в Деву вселися и нас ради бысть человек», Он примером Своей жизни «путь нам показал... на небеса восхождения».

Долго ожидали люди пришествия в мир Спасителя. Их вздохи и стенания нигде так сильно не высказаны, а падшее состояние духа человеческого нигде не оплакано такими горькими и искренними слезами, как в Триоди постной, проникновенно побуждающей к покаянию и сокрушенной молитве, чтобы с чистым сердцем встретить светлый Праздник Христова Воскресения.

Пост Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы называется Великим по особой важности его установления. Он установлен главным образом в память сорокадневного поста Иисуса Христа, вскоре после Своего крещения удалившегося в пустыню и постившегося там (Мф. 4, 2), а также сорокадневного поста Моисея (Исх. 34, 28) и Илии (3 Цар. 19, 8). О том, что пост был сорокадневным почти с начала его установления, есть свидетельства с глубокой древности, а само название «Четыредесятница» часто встречается в древних письменных памятниках. Вначале было два дня поста пред Пасхой — четверг и пятница — Пасха крестная — зачаток будущей Страстной седмицы, затем стал присоединяться впереди пост Четыредесятницы.

Книга «Правила святых апостолов», или «Постановления святых апостолов», составленная по источникам, относящимся к II и III векам, 69-м правилом повелевает всем поститься в Святую Четыредесятницу пред Пасхой. Апостольское установление поста пред Пасхой и каноническое соблюдение его всей Церковью свидетельствуют святой Игнатий Богоносец (I в.), Виктор, епископ Римский (II в.), Дионисий Александрийский, Ориген (III в.), блаженный Иероним и святой Кирилл Александрийский (IV в.). Святой Василий Великий и святой Григорий Нисский утверждают, что пост Четыредесятницы в их время существовал повсюду. Но самым непререкаемым свидетельством древности этого поста является пасхальный круг святого Ипполита Римского (III в.), начертанный на его епископском седалище и содержащий указание на древний обычай прекращать пост Четыредесятницы по воскресным дням.

Пост Святой Четыредесятницы, повсюду продолжаясь 40 дней, соблюдался, однако, в древней Церкви не в одно и то же время: это зависело от неодинакового счисления дней поста и дней, в которые он разрешался. В Восточных Церквах существующий и доныне порядок хранения поста Четыредесятницы установился в IV веке.

Великий пост состоит из собственного сорокадневного поста (Четыредесятницы) и поста Страстной седмицы «ради спасительных страстей» Христовых. В Постановлениях апостольских о Великом посте говорится: «Да совершается этот пост (Четыредесятница) прежде поста Пасхи (Страстной седмицы), начиная со второго дня (с понедельника) и оканчивая в пятницу, потом начинается святая седмица Пасхи (страданий Христовых), постясь во время ее, все — со страхом и трепетом, принося ежедневно моление о согрешающих» (кн. 5, гл. I).

Святой Епифаний Кипрский († 403) пишет: «Четыредесятницу до семи дней Святой Пасхи (до Страстной седмицы) Церковь обыкновенно проводит в посте. Сверх того и шесть дней Пасхи (Страстную седмицу) весь народ проводит в сухоядении» (Изложение кафолической веры, XXII).

Древние христиане соблюдали пост Святой Четыредесятницы с

особой строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до девятого (третьего по полудни) часа дня. Пищу вкушали после девятого часа, употребляя хлеб и овощи. Запрещались (VI Вселенского Собора прав. 56) мясо, молоко, сыр, яйца. Правила соблюдения Великого поста отражены и в нашем Уставе церковном (Типикон, гл. 32 — «От правил святых апостол и святых отец о Святой великой Четыредесятнице яко должен всякий христианин опасно (строго) хранити». Особо строгий пост Православная Церковь предписывает в своем Уставе хранить в первую и Страстную седмицы. В понедельник и вторник первой седмицы внушается соблюдать высшую степень поста: «Отнюдь вовсе ясти не подобает». В остальные седмицы поста, кроме суббот и воскресений, сухоядение — принятие пищи один раз в день, вечером. В субботние и воскресные дни дважды в день разрешается сваренная пища с елеем (растительным маслом). Только в праздник Благовещения, если он приходится не в Страстную седмицу, разрешается вкушение рыбы.

Церковь строго осуждает нарушающих пост Святой Четыредесятницы. Лаодикийский Собор определяет: «Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец в четыредесять дней не постится, да извержется (из сана). Аще мирский человек не постится, да отлучится» (прав. 50). В Номоканоне сказано: «Ядяй мясо или сыр в Великую Четыредесятницу, или в среду и в пяток, — лéта два да не причастится» (Малый требник, прав. 85).

Но, действуя в духе любви и милосердия Божия, Православная Церковь не возлагает правил пощения во всей полноте на детей, больных, немощных и престарелых, не отчуждает их от участия в радости причащения и Пасхи. Но немощные телом, как и здоровые, обязаны в Святую Четыредесятницу творить дела любви и милосердия и, равно как и в другие посты, хранить духовный пост от грехов.

В многочисленных стихирах и тропарях служб Святой Четыредесятницы Церковь разъясняет сущность истинного поста как средства духовного возрождения: время духовного подвига, упрочения себя в самоотвержении, умерщвления греховных пожеланий. Поэтому Церковь в своих песнопениях Святую Четыредесятницу называет веселым временем поста.

Подготовительные дни к Святой Четыредесятнице

Великий пост предваряют подготовительные Недели и седмицы и подготовительных к нему Недель, начинающихся Неделей о мытаре и фарисее, и Страстной седмицы, заканчивающейся в Великую субботу (всего 70 дней), изложен в Триоди постной.

Приготовление к Святой Четыредесятнице начинается вскоре после праздника Богоявления. Собственно Четыредесятницу предваряют четыре подготовительные Недели (воскресенья): о мытаре

и фарисее *(без седмицы),* о блудном сыне, мясопустная (мясоотпустная) и сыропустная (сыро-отпустная, сырная) *(с седмицами)*.

В приготовительные Недели и седмицы Церковь подготавливает верующих к посту постепенным введением воздержания: после сплошной седмицы восстанавливаются посты среды и пятницы; затем следует высшая степень приготовительного воздержания — запрещение вкушать мясную пищу. В приготовительных службах Церковь, напоминая о первых днях мира и человека, о блаженном состоянии прародителей и их падении, о пришествии на землю Сына Божия для спасения человека, располагает верующих к посту, покаянию и духовному подвигу.

В синаксаре сырной субботы говорится, что подобно тому, «как вожди пред ополченным войском, уже стоящим в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так и святые отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении сне́дей, но и в обуздании языка, сердца и очей».

Такое приготовление к посту Четыредесятницы есть древнее установление Церкви. Так, уже знаменитые проповедники IV века святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский в своих беседах и словах говорили о воздержании в Недели, предшествующие Великому посту. В VIII веке преподобные Феодор и Иосиф Студиты составили службы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную; в IX веке Георгий, митрополит Никомидийский, составил канон на Неделю о мытаре и фарисее.

Приготовляя к посту и покаянию, Церковь в первую Неделю примером мытаря и фарисея напоминает о смирении, как истинном начале и основании покаяния и всякой добродетели, и о гордыне, как главном источнике грехов, который оскверняет человека, отдаляет его от людей, делает богоотступником, заточающим себя в греховную са́мостную оболочку.

Смирение, как путь к духовному возвышению, показал Сам Бог Слово, смирившийся до немощнейшего состояния человеческой природы — «до зрака раба» (Флп. 2, 7).

В песнопениях Недели **о** мытаре и фарисее Церковь призывает отвергнуть — «отринуть» высокохвальную гордыню, возношение лютое, пагубное, «великохвальное кичение» и «дмение (надмевание) мерзкое».

Для пробуждения чувств покаяния и сокрушения о грехах Церковь в приготовительные Недели поет на воскресных утренях, начиная с Недели о мытаре и фарисее и кончая пятым воскресеньем поста, после Евангелия, пения «Воскресение Христово видевше» и чтения **50-го** псалма, пред каноном умилительные стихиры (тропари) «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «На спасения стези́ настави мя, Богородице», «Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу». Сближая 70-дневный период Триоди с 70-летним пребыванием Израиля в плену вавилонском,

Церковь в некоторые приготовительные Недели оплакивает духовный плен нового Израиля пением псалма 136 «На реках вавилонских».

В основу первой стихиры — «Покаяния отверзи ми двери» — положена притча о мытаре: из нее взяты сравнения для изображения покаянного чувства. В основе второй песни — «На спасения стези» — лежит притча о блудном сыне. В основе третьей — «Множество содеянных мною лютых» — предсказание Спасителя о Страшном суде.

В Неделю о блудном сыне евангельской притчей (Лк. 15, 11—32), от которой получила название и сама Неделя, Церковь показывает пример неисчерпаемого милосердия Божия ко всем грешникам, которые с искренним раскаянием обращаются к Богу. Никакой грех не может поколебать человеколюбия Божия. Душе, раскаявшейся и обратившейся от греха, проникшейся надеждой на Бога, Божия благодать исходит во сретение, лобызает ее, украшает и торжествует примирение с ней, какой бы она ни была греховной прежде, до своего раскаяния.

Церковь наставляет, что полнота и радость жизни заключаются в благодатном союзе с Богом и в постоянном общении с Ним, а удаление от этого общения служит источником духовных бедствий.

Показав в Неделю о мытаре и фарисее истинное начало покаяния, Церковь раскрывает всю силу его: при истинном смирении и раскаянии возможно прощение грехов. Потому ни один грешник не должен отчаиваться в благодатной помощи Отца Небесного.

Неделя мясопустная называется также Неделей о Страшном суде, так как о нем читается на литургии Евангелие (Мф. 25, 31—46).

В субботу мясопустную, которая называется также вселенской родительской субботой, Церковь совершает поминовение «от века мертвых всех верою поживших благочестно и усопших благочестно, или в пустынех, или во градех, или в мори, или на земли, или на всяком месте... от Адама даже и до днесь, послужившыя Богу чисто, отцы и братию нашу, други вкупе и сродники, всякаго человека, в житии послужившаго верно, и к Богу преставльшагося многовидно и многообразно». Церковь просит прилежно «сим (им) в час суда ответ благий дати Богу и деснаго Его предстояния получити в радости, в части праведных, и во святых жребий светлем, и достойным быти Царствия Его».

По неисповедимому Промыслу разной бывает кончина у людей. «Подобает же ведати, — говорится в синаксаре, — яко не вси в пропасти впадающии, и в огнь, и в море, и глаголемые пагубы, и студени (холод) и глад, по прямому повелению Божию сие страждут: сия бо суть Божия судьбы, ихже ова (одним) бывают по благоволению (Божию), ова (другим) же по попущению, другая же ведения ради и прещения (предупреждения), и уцеломудрения иных бывают».

В субботу мясопустную Церковь по своему человеколюбию особенно молится о тех умерших, которые не получили церковного отпевания или вообще церковной молитвы: «узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша». Церковь молится «в части праведных учинити», «яже покры вода, брань пожат, трус (землетрясение) же яже объят, и убийцы убиша, и огнь яже попали». Возносятся моления о тех, кто в неведении и не в своем разуме окончил свою жизнь, о тех, которым Господь, вся полезная ведый, попустил умереть внезапной кончиной — «от печали и радости предшедшыя ненадежно (неожиданно.)» и о тех, кто погиб в море или на земле, на реках, источниках, озерах, которые стали добычей зверей и птиц, убиты мечом, сожжены молнией, замерзли на морозе и в снегу, погребены под земляным обвалом или стенами, убиты чрез отравление, удавление и повешение от ближних, погибли от всякого другого вида неожиданной и насильственной смерти.

Мысль о конце нашей жизни при воспоминании об отошедших уже в вечность отрезвляюще действует на каждого, кто забывает о вечности и прилепляется всей душой к тленному и мимолетному.

Мясопустная Неделя (воскресенье) посвящена напоминанию о всеобщем последнем и Страшном суде живых и мертвых (Мф. 25, 31—46). Это напоминание необходимо для того, чтобы люди согрешающие не предались беспечности и нерадению о своем спасении в надежде на неизреченное милосердие Божие. Церковь в стихирах и тропарях службы этой Недели изображает следствия беззаконной жизни, когда грешник предстанет пред нелицеприятным Судом Божиим.

Напоминая о последнем Суде Христовом, Церковь вместе с тем указывает и истинный смысл самой надежды на милосердие Божие. Бог милосерд, но Он и праведный Судия. В богослужебных песнопениях Господь Иисус Христос называется правосудным, а Суд его — праведным и неподкупным испытанием (неумытное истязание, неумытный суд). И закоренелые, и беспечно полагающиеся на милосердие Божие грешники должны поэтому помнить о духовной ответственности за свое нравственное состояние, а Церковь всем своим богослужением этой Недели стремится привести их к осознанию своей греховности.

На какие же дела покаяния и исправления жизни особенно обращается внимание? Прежде всего и главным образом, на деяния любви и милосердия, ибо Господь произнесет Суд Свой преимущественно по делам милосердия, и притом возможным для всех, не упоминая о других добродетелях, не одинаково доступных для каждого. Никто из людей не вправе сказать, что он не мог помочь алчущему, напоить жаждущего, посетить больного. Вещественные дела милости ценность свою имеют тогда, когда они будут проявлением владеющей сердцем любви и соединены с духовными делами милости, которыми и тело, и душа ближних облегчаются.

Последняя подготовительная ко Святой Четыредесятнице седмица называется сырной, сыропустной, масленой, масленицей. В эту седмицу употребляется сырная пища: молоко, сыр, масло, яйца.

Церковь, снисходя к нашей немощи и постепенно вводя нас в подвиг поста, установила в последнюю седмицу пред Четыредесятницей употреблять сырную пищу, «дабы мы, от мяса и многоядения ведо́мы к строгому воздержанию... мало-помалу от приятных яств приняли бразду, то есть подвиг поста». В сыропустные среду и пятницу пост положен более строгий (до вечера).

Песнопениями сырной седмицы Церковь внушает нам, что эта седмица есть уже преддверие покаяния, предпраздиство воздержания, седмица предочистительная. В этих песнопениях Святая Церковь приглашает к сугубому воздержанию, напоминая о грехопадении прародителей, происшедшем от невоздержания.

В сырную субботу совершается воспоминание святых мужей и жен, в подвиге поста просиявших. Примером святых подвижников Церковь укрепляет нас на подвиг духовный, «яко да и первообразному, незлобивому взирающе житию их, многовидныя и различныя делаем добродетели, якоже комуждо сила есть», помня, что **и** святые подвижники и подвижницы, прославляемые Церковью, были людьми, облеченными немощами плоти подобно нам.

Последнее воскресенье пред Великим постом имеет в Триоди надписание (наименование): «В Неделю сыропустную, изгнание Адамово». В этот день воспоминается событие изгнания наших прародителей из рая.

Святая Четыредесятница

Приуготовив верующих к подвигам поста и покаяния, Церковь вводит их в самый подвиг. Богослужения Великого поста, как и богослужения подготовительных к нему недель, постоянно побуждая к посту и покаянию, изображают состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому соответствует и внешний образ совершения великопостных богослужений: в седмичные дни Великого поста, исключая субботы и воскресенья, Церковь не совершает полной литургии, этого самого торжественного и праздничного христианского богослужения. Вместо полной литургии по средам и пятницам служится литургия Преждеосвященных Даров. Состав других церковных служб изменяется сообразно с временем. В седмичные дни почти прекращается пение, предпочитается чтение из ветхозаветных писаний, особенно Псалтири, во все церковные службы вводится молитва святого Ефрема Сирина с великими (земными) поклонами, а третий, шестой и девятый часы соединяются с вечерней для указания времени, до которого должен простираться дневной пост.

Святая Четыредесятница и ее богослужения начинаются с вечерни Недели сыропустной. Сыропустное воскресенье называется еще в просторечии Прощеным воскресеньем, ибо за вечерним бого-

служением в этот день бывает чин, или обряд, общего прощения в храме.

Чин прощения совершается так: на солею выносят и полагают на аналоях иконы Спасителям Божией Матери; настоятель творит земные поклоны пред ними и лобызает их, затем он обычно произносит слово, испрашивает прощения своих грехов у причта и народа, говоря: «Благословите мя, отцы святии и братия, и простите мне, грешному, елйка (что) согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы». При этом он творит общий земной поклон духовенству и народу. Все отвечают ему также земным поклоном, говоря: «Бог простит ти, отче святый. Прости и нас, грешных, и благослови». Затем настоятель берет напрестольный Крест, и все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, подходят к настоятелю, целуют честный Крест и руку его, держащую Крест, лобызаются с настоятелем. После них подходят миряне, прикладываются к святым образам и Кресту и испрашивают прощения у причта и друг у друга.

Во время обряда прощения принято петь «Покаяния отверзи ми двери», «На реках вавилонских» и другие покаянные песнопения. В некоторых храмах поют также при этом и стихиры Пасхи, до слов «и тако возопиим» включительно (в последней стихире).

Сообразно с словами Евангелия, читаемыми в это воскресенье, внушающими прощать ближним согрешения и примиряться со всеми, в древние времена пустынники египетские собирались в последний день сырной седмицы для общей молитвы и, испросив друг у друга прощение и благословение, при пении пасхальных стихир, как бы в напоминание ожидаемой Пасхи Христовой, уходили по окончании вечерни в пустыни для уединенных подвигов в продолжение Четыредесятницы и собирались снова только уже к Неделе ваий. Поэтому-то и теперь, следуя этому древнему благочестивому обычаю, сыны Православной Церкви в знак примирения и прощения молятся о умерших и посещают друг друга в сырную седмицу.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, ибо прилично иметь ревность к благочестию при начале подвига. Сообразно этому, Церковь на первой седмице совершает богослужения продолжительнее, чем в следующие дни. С понедельника по четверг на великих повечериях читается покаянный канон святого Андрея Критского († 712). Канон этот назван Великим как по множеству мыслей и воспоминаний, в нем заключенных, так и по количеству содержащихся в нем тропарей — около 250 (в обычных канонах их около 30). Для чтения на первой седмице поста канон разделяется на четыре части, по числу дней.

В среду и четверг к Великому канону прибавляется несколько тропарей в честь преподобной Марии Египетской († 522), пришедшей из глубокого духовного падения к высокому благочестию.

Великий канон завершается тропарями в честь его творца — святого Андрея Критского.

В понедельник или вторник первой седмицы после утрени или часов священник в епитрахили читает прихожанам «Молитвы в начале поста Святыя Четыредесятницы», положенные в Требнике.

В субботу первой седмицы Церковь творит воспоминание о чудесной помощи, явленной великомучеником Феодором Тироном († ок. 306) константинопольским христианам в 362 году, при императоре Юлиане Отступнике († 363), когда в первую седмицу Великого поста святой, явившись архиепископу Константинопольскому, повелел употреблять ко́ливо (отварное зерно) вместо оскверненной тайным окроплением кровью идольских жертв на торжищах пищи. Освящение колива (иначе кутий) совершается в пятницу первой седмицы на Преждеосвященной литургии, по заамвонной молитве и молебном пении великомученику Феодору.

Во многих храмах в пятницы или по воскресеньям совершается умилительный богослужебный обряд, именуемый пассией (от лат. passio — страдание). Он введен в церковное употребление при митрополите Киевском Петре Могиле (XVII в.). Совершается он на повечерии (в пятницу) или за вечерней (в воскресенье) в первую, вторую (часто со второй), третью и четвертую седмицы поста и состоит из чтения Евангелия о Страстях Христовых, пения песнопений Страстной седмицы — «Тебе, оде́ющагося светом, яко ризою», «Приидите, ублажи́м Иосифа приснопамятнаго» и других — и поучения. О пассиях в Церковном уставе не говорится. Чин пассий был впервые помещен в конце Триоди цветной, изданной в 1702 году архимандритом Киево-Печерской Лавры Иоасафом Кроновским. В конце описания чина сказано: «Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются».

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется иначе Неделей, или торжеством, Православия. В этот день совершается воспоминание торжества Православия, установленного в Византии в первой половине IX века в память окончательной победы Православной Церкви над всеми еретическими учениями, возмущавшими Церковь, особенно над последней из них — иконоборческой, осужденной Седьмым Вселенским Собором в 787 году. В эту Неделю совершается особое богослужение, называемое чином Православия. Чин этот составлен Мефодием, патриархом Константинопольским (842—846). Победа Православия первоначально была отпразднована в первую Неделю Великого поста, и, таким образом, основание празднования в этот день торжества Православия историческое.

Чин Православия состоит в основном из молебного пения и совершается в кафедральных соборах после прочтения часов пред литургией или после литургии на средине храма, пред иконами Спасителя и Божией Матери.

Вторая седмица и воскресенье Великого поста называются сед-

мицей и Неделей светотворных постов: Церковь молит Господа о благодатном озарении постящихся и кающихся. В богослужении этой седмицы и воскресенья наряду с сокрушением о греховном состоянии человека восхваляется пост как путь к такому внутреннему благодатному озарению.

Православное учение о посте с особенной силой раскрывается в воспоминании во вторую седмицу святого Григория Паламы, архиепископа Солунского, чудотворца (XIV в.). Святой Григорий, сам великий подвижник Афона, известен как защитник Православия и обличитель еретического учения В'арлаама, калабрийского монаха, отвергавшего православное учение о благодатном свете, просвещающем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо, например, как это было на Фаворе и Синае. Варлаам не допускал возможности достигнуть этого озарения молитвой, постом и другими духовными подвигами самоотвержения. На созванном по этому поводу Соборе в Константинополе в 1341 году святой Григорий Палама, названный сыном Божественного света, обличил еретиков и защитил учение о Свете Божественном, несотворенном, присносущном, которым сиял Господь на Фаворе и которым озаряются подвижники, достигающие такого озарения посредством молитвы и поста.

Церковная служба в честь святого Григория Паламы и его Житие составлены Филофеем, патриархом Константинопольским (XIV в.), а канон — Геннадием Схоларием (XV в.).

Третья Неделя Великого поста называется Крестопоклонной, так как в это воскресенье Церковь прославляет Святой Крест и духовные плоды Крестной смерти Спасителя.

Значение Креста Христова для подвизающихся в посте объяснено Церковью в богослужебных песнопениях в многоразличных образах и подобиях. Подобно сеннолиственному дереву, дающему густую тень и доставляющему прохладу и отдых утомленному путнику, Крест Христов посреди подвигов поста доставляет верующим прохладу и ободрение к завершению труда. Крест Христов, как знамя победы над смертью, приуготовляет нас к радостному прославлению Победителя ада и смерти. Крест Христов сравнивается с древом, усладившим горькие воды Мерры, с древом жизни, насажденным посреди рая. Благовестие о Кресте и поклонение ему утешительно напоминают нам о приближающемся светлом празднике Воскресения Христова.

Кроме прославления Святого Креста, на котором Господь смирил Себя до смерти, в богослужении четвертой седмицы Великого поста обличается фарисейская гордость, осужденная Богом, и восхваляется мытарево смирение.

Начиная со среды Крестопоклонной седмицы на литургиях Преждеосвященных Даров до Великой среды произносятся особые ектении о готовящихся к просвещению (крещению).

В богослужении четвертой Недели (воскресенья) Церковь предлагает высокий пример постнической жизни в лице подвижника

VI века преподобного Иоанна Лествичника, с 17 до 80 лет подвизавшегося на Синайской горе и в своем творении «Лествица рая» изобразившего путь постепенного восхождения человека к духовному совершенству по лествице души, возводящей от земли к вечно пребывающей славе. Таких степеней в «Лествице» указано 30, по числу лет земной жизни Спасителя до Его вступления на общественное служение роду человеческому.

В четверг пятой седмицы на утрени читают весь, полностью Великий канон святого Андрея Критского и Житие преподобной Марии Египетской (V—VI вв.) из бездны порока восшедшей путем покаяния на такую высоту совершенства и святости, что она уподобилась бесплотным ангелам. Это богослужение поэтому называется иначе Мариинским (или реже: Андреевым) стоянием. В практике оно совершается в среду вечером. Житие разделяется при чтении на две части: одна часть читается после кафизм, вторая — по третьей песни канона. Житие преподобной Марии составил святой Софроний, патриарх Иерусалимский (638—644), а святой Андрей Критский, присланный от патриарха Иерусалимского Феодора на Трулльский, VI Вселенский Собор (680—681), принес Житие святой Марии вместе со своим каноном. Чтение канона святого Андрея и Жития святой Марии Египетской в четверг пятой седмицы на утрени установлено на этом Соборе.

В среду пятой седмицы на вечерне, относящейся к четвергу, кроме обычных стихир на «Господи, воззвах», поются 24 покаянных стихиры Великого канона — творение святого Андрея Критского. Все стихиры имеют окончание: «Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

В четверг ради чтения Великого канона совершается литургия Преждеосвященных Даров и звон бывает в «красныя», то есть не великопостный.

Суббота пятой седмицы называется Субботой Акафиста, а сама служба получила название «Похвалы Пресвятой Богородицы». В этот день на утрени читается Акафист [с греч. — неседальное (разумеется пение)] Божией Матери в память Ее заступления и избавления Константинополя в дни поста от нашествия иноплеменников в VII в. Этот первый из акафистов составлен в VII в. на основе еще более древних кондаков, в которых воспеваются события Рождества Господа и Благовещения Пречистой Богородицы.

В пятое воскресенье Великого поста Церковь воспоминает и прославляет святую Марию Египетскую.

В песнопениях канона на эту Неделю, а также в богослужении седмичных дней следующей седмицы — ваий раскрывается евангельская притча о богатом и Лазаре, чтобы побудить верующих к истинному покаянию, которым достигается Царствие Божие. Церковь убеждает верующих избегать немилосердия и бесчеловечия богача, ревновать же терпению и великодушию Лазаря, ибо Царствие Божие не есть пища и питие, а праведность и воздержание со святостью и милосердием.

В субботу шестой седмицы — ваий Церковь воспоминает чудо воскрешения Господом Иисусом Христом Лазаря, поэтому она называется Лазаревой субботой.

Воскрешением Лазаря Иисус Христос явил Свою Божественную силу и славу и уверил Своих учеников и всех в грядущем Своем Воскресении и общем воскресении умерших в день Суда Божия.

Неделя ваий посвящена воспоминанию торжественного Входа Господня во Иерусалим, куда Он шел для страданий и Крестной смерти. Это событие описано всеми евангелистами: Мф. 21, 1—11; Мк. 11, 1—11; Лк. 19, 29—44; Ин. 12, 12—19. Этот праздник называется Неделей ваий (ветвей), Неделей цветоносной, а в просторечии у русских также Вербным воскресеньем от обычая освящать в этот день пальмовые ветви, заменяемые у нас вербами.

Начало праздника восходит к глубокой древности. Первое указание на праздник — в III веке принадлежит святому Мефодию, епископу Патарскому († 312), оставившему поучение на этот день. В IV веке праздник, как свидетельствует святой Епифаний Кипрский, совершался весьма торжественно. Многие из святых отцов IV в. оставили свои поучения на этот праздник. В VII—IX вв. святые Андрей Критский, Косма Маиумский, Иоанн Дамаскин, Феодор и Иосиф Студиты, а также император византийский Лев Философ, Феофан и Никифор Ксанфопул прославили праздник песнопениями, которые и ныне поет Православная Церковь.

Праздник Входа Господня в Иерусалим принадлежит к двунадесятым праздникам, но не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так как окружен днями поста Четыредесятницы и Страстной седмицы. Однако, хотя он и не имеет дней предпразднства, подобно другим двунадесятым праздникам, богослужение всей предыдущей седмицы, начиная с понедельника, во многих стихирах и тропарях посвящено событию входа Господа в Иерусалим.

В пятницу седмицы ваий заканчивается пост Святой Четыредесятницы. В этот день в одной из стихир на «Господи, воззвах» поется: «Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу Страсти Твоея просим видети, Человеколюбче».

Лазарева суббота и Вербное воскресенье служат переходом от Четыредесятницы к Страстной седмице.

Страстная седмица

Страстная седмица посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя, Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершавшихся событий каждый день этой седмицы именуется святым и великим. Эти священные дни воспринимаются верующими как Божественный праздник, озаренный радостным сознанием полученного спасения чрез страдания и смерть Спасителя. Поэтому в эти святые дни не совершаются ни памяти святых, ни поминовения усопших, ни молебные пения. Как во все большие праздники, Церковь и в эти дни призывает верующих принять духов-

ное участие в совершаемых богослужениях и стать причастниками священных воспоминаний.

С апостольских времен дни Страстной седмицы были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили Страстную седмицу в строжайшем воздержании, усердной молитве, в подвигах добродетели и милосердия.

Все службы Страстной седмицы, отличающиеся глубиной благочестивых переживаний, созерцаний, особой умилительностью и продолжительностью, расположены так, что в них живо и постепенно воспроизводятся история страданий Спасителя, Его последние Божественные наставления. Каждому дню седмицы усвоено особое воспоминание, выражаемое в песнопениях и евангельских чтениях утрени и литургии.

Соучаствуя в страданиях Спасителя, «сообразуясь смерти Его» (Флп. 3, 10), Святая Церковь в эту седмицу принимает печальный образ: священные предметы в храмах (престол, жертвенник и т. д.) и сами священнослужители облачаются в темные одежды и богослужение принимает преимущественно характер печально-трогательного сокрушения, сострастия Страстям Христовым. В современной богослужебной практике обычно совершают великопостные богослужения в черных облачениях, сменяя их на светлые в Великую субботу. В некоторых обителях и храмах в Четыредесятницу служба совершается, сообразно более древней практике, в фиолетовых облачениях, а в Страстную седмицу — в багряных — бордовых, цвета крови — в воспоминание о излиянной на Кресте за спасение мира Крови Спасителя.

В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготовляет верующих к достойному созерцанию и сердечному соучастию в Крестных страданиях Спасителя. Уже на вечерне в Неделю ваий она приглашает верных стекаться от высочайшего и священного Божественного праздника ваий на Божественный праздник честного, спасительного и таинственного воспоминания Страстей Христовых, видеть Господа, приемлющего за нас добровольные страдания и смерть. В песнопениях Триоди на эти дни Церковь побуждает верующих идти за Господом, сораспяться с Ним и с Ним сподобиться войти в Царство Небесное. В богослужении первых трех дней Страстной седмицы удерживается еще общий покаянный характер.

В Великий понедельник Церковь в своих песнопениях приглашает встретить начало Страстей Христовых. В богослужении понедельника воспоминается ветхозаветный патриарх Иосиф Прекрасный, из зависти проданный братьями в Египет, прообразовавший страдания Спасителя. Кроме того, в этот день воспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, служащей образом лицемерных книжников и фарисеев, у которых, несмотря на их внешнюю набожность, Господь не нашел добрых плодов веры и благочестия, а только лицемерную тень Закона. Подобна бесплодной, засохшей смоковнице вся-

кая душа, не приносящая плодов духовных — истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел.

В Великий вторник воспоминается обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в этот день в храме Иерусалимском: о дани кесарю, о воскресении мертвых, Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

В Великую среду воспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери в Вифании в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению. Здесь же Иуда мнимой заботливостью о нищих обнаружил свое сребролюбие, а вечером решился предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников (сумма, достаточная по тогдашним ценам для приобретения небольшого участка земли даже в окрестностях Иерусалима).

В Великую среду на литургии Преждеосвященных Даров, по заамвонной молитве, в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами.

В четверг Страстной седмицы воспоминаются в богослужении четыре важнейшие евангельские события, совершившиеся в этот день: Тайная вечеря, на которой Господь установил новозаветное таинство Святого Причащения (Евхаристии), умовение Господом ног ученикам Своим в знак глубочайшего смирения и любви к ним, молитва Спасителя в саду Гефсиманском и предательство Иуды.

В воспоминание событий этого дня после заамвонной молитвы на литургии в кафедральных соборах при архиерейском служении совершается умилительный обряд умовения ног, который воскрешает в нашей памяти безмерное снисхождение Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам пред Тайной вечерей. Обряд совершается среди храма. При чтении протодиаконом соответствующего места из Евангелия архиерей, сам сняв с себя облачение, умывает ноги сидящим по обе стороны уготованного пред кафедрой места 12 священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и отирает их лентием (длинным платом).

В кафедральном патриаршем соборе в Москве на литургии Великого четверга по преложении Святых Даров Святейшим Патриархом совершается по мере нужды освящение святого мира. Освящению мира предшествует приготовление его (чин мироварения), начинающееся в Великий понедельник и сопровождаемое чтением Святого Евангелия, положенными молитвословиями и песнопениями.

День Великого пятка посвящен воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя. В богослужении этого дня Церковь как бы поставляет нас у подножия Креста Христова и пред нашим благоговейным и трепетным взором изображает спасительные страдания Господа. На утрени Великого пятка (обычно она служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Завета Святых Страстей.

В конце вечерни Великой пятницы совершается обряд выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего бывает чтение канона о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы, затем следует отпуст вечернего богослужения и совершается прикладывание к Плащанице (лобызание Плащаницы). О выносе Плащаницы в Великую пятницу в нынешнем Типиконе ничего не сказано. Говорится только об изнесении ее в Великую субботу после великого славословия. Не говорится о Плащанице в службе пятницы и в древнейших уставах греческих, южнославянских и древнерусских. Предположительно, обычай износить Плащаницу на великой вечерне Великой пятницы получил у нас начало в XVIII веке, позже 1696 года, когда при патриархах Московских Иоакиме и Адриане было завершено редактирование Типикона в нашей Церкви.

В Великую субботу Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Богослужения в эту беспримерную и незабвенную во все века жизни человечества субботу начинаются с раннего утра и продолжаются до конца дня, так что последние субботние песни так называемой пасхальной полунощницы сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений — на пасхальной заутрени.

В Великую субботу совершается литургия Василия Великого, начинающаяся вечерней. После малого входа с Евангелием (около Плащаницы) читаются пред Плащаницей 15 паримий, в которых собраны главные пророчества и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу, как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением. После 6-й паримии (о чудесном переходе евреев чрез Чермное море) поется: «Славно бо прославися». Чтение паримий заключается песнью трех отроков: «Господа пойте и превозносите во вся веки». Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа крестистеся» и читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую субботу оглашенных. По чтении Апостола поются, вместо «Аллилуиа», семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчества о Воскресении Господа: «Воскресни́, Боже, суди земли». Во время пения этих стихов священнослужители переоблачаются в светлые одежды, и затем читается Евангелие от Матфея, зач. 115. Вместо Херувимской песни поется песнь «Да молчит всякая плоть человека». Великий вход совершается около Плащаницы. Вместо «О тебе радуется»— ирмос 9-й песни канона Великой субботы «Не рыдай Мене, Мати». Причастен — «Воста, яко спя, Господь и воскресе, спасаяй нас». Заамвонная молитва читается за Плащаницей. Всё остальное бывает по чину литургии святого Василия Великого. По отпусте литургии непосредственно совершается благословение хлебов и вина.

Этот обряд напоминает о древнем благочестивом обычае христиан ожидать наступления Пасхи в храме, слушая чтение Деяний апостольских. Ввиду строгого поста, который соблюдался в продолжение целого дня до наступления праздника Пасхи, и предстоявшего бдения, Церковь подкрепляла силы верных благословенными хлебом и вином.

Светлое Христово Воскресение

По окончании служб Триоди постной вступает в богослужебное употребление Триодь цветная. Триодь цветная содержит молитвословия, прославляющие Воскресение Господа Иисуса Христа и события, совершившиеся по Воскресении Христовом. Таким образом, Триодь цветная используется при богослужении от первого дня Пасхи до Недели Всех святых, охватывая период времени в 57 дней. В Уставе это время называется периодом Пятидесятницы, отчего и Триодь цветная иначе именуется Пентикостарионом (Пентикостарием), от греч. πεντηκοστάριον —«пятьдесятная» (то есть книга).

Главнейшие воспоминания, которым посвящены богослужения Триоди цветной, относятся к трем важнейшим событиям прославленного состояния Господа: Воскресение Христово, Вознесение Его и Сошествие Святого Духа на апостолов. Все другие дни от Пасхи до Пятидесятницы по отношению к этим праздникам являются днями предпразднств и попразднств, так что по особенностям богослужения весь период пения Триоди цветной разделяется на отделы: пасхальная (Светлая) седмица, Недели после Пасхи — от Антипасхи, Недели о Фоме, до отдания Пасхи, Недели от отдания Пасхи до Вознесения и от Вознесения до Недели Всех святых.

В ряду подвижных Господних праздников Праздник Пасхи занимает центральное место, а в ряду всех христианских праздников Пасха Христова есть высочайший, радостнейший и торжественнейший праздников праздник и торжество торжеств.

Светлый праздник Воскресения Христова наименован Пасхой по внутреннему соотношению с вехозаветным праздником Пасхи, который, в свою очередь, так был назван в воспоминание того события, когда при исходе евреев из Египта ангел, погублявший первенцев египетских, видя кровь пасхального жертвенного агнца на дверях еврейских жилищ, проходил мимо (евр. «песах»), оставляя неприкосновенными первенцев еврейских. Сообразно с этим ветхозаветным воспоминанием и Праздник Воскресения Христова, обозначая прехождение от смерти к жизни и от земли к небу, получил наименование Пасхи. Другое древнее толкование праздника, обязанное своим происхождением греческим экзегетам, связывает его с созвучным греч. πάσχω — страдаю.

Воскресением Господа Иисуса Христа из мертвых завершился Богочеловеческий подвиг спасения, воссоздания человека. Воскресение явилось свидетельством того, что Иисус Христос есть истин-

ный Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Христос умер плотию, но плоть Его соединена в одну Ипостась неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно с Богом Словом. Христос воскрес, ибо смерть не могла удержать в своей власти тела и души Христовых, находящихся в ипостасном единстве с Источником вечной жизни, с Тем, Кто по Своему Божеству есть Воскресение и Жизнь.

В Домостроительстве спасения Воскресение Христово есть явление Божественного всемогущества: Христос по смерти Своей сошел во ад, «яко восхоте́», ниспровергнул смерть, «яко Бог и Владыка». Воскрес тридневен и с Собой воскресил Адама и весь человеческий род от адовых уз и тления. Сломив врата (твердыню) смерти, Христос показал путь к жизни вечной.

Иисус Христос воскрес, как начаток умерших, перворожденный из мертвых (Кол. 1, 18). Воскреснув, Он освятил, благословил и утвердил общее воскресение всех людей, которые восстанут от земли во всеобщий день воскресения, как из семени вырастает колос.

Воскресение Господа Иисуса Христа свидетельствует, что Он воистину есть Сын Божий — «воскрес яко Бог». Оно открыло славу Его Божества, сокровенную до того под покровом уничижения.

Тело Иисуса Христа восстало во славе. В Нем совершается великое и спасительное новотворческое действие. Он в Себе Самом обновляет наше естество, подпавшее тлению.

Воскресением Господа завершается победа над грехом и его следствием — смертью. Ниспровергнута смерть. Отвергнуто, осуждено древнее осуждение смерти. Расторгнуты узы ада, и мы избавлены от адова мучительства. Смерть после Воскресения Христова не обладает благочестно жившими и умершими, ибо Христос предразорил державу (власть) смерти Своей смертью и подал жизнь в Воскресении.

Христос воскрес, победив смерть. Но и после Его Воскресения смерть в человечестве временно еще продолжает уносить свои жертвы. Но она только переплавляет сосуды нашей души — тела для воссоздания в день воскресения в новом, духовно обновленном виде. И так как плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления, то наша душевно-телесная жизнь есть только зерно для посева, которое должно согнить — в смерти, чтобы дать колос — новую жизнь. Наше тление в смерти есть путь к нетлению. Как Христос умер по плоти и ожил духом, так и мы освобождаемся Им от закона греха и смерти по закону духа и жизни в Нем (Рим. 8, 2).

Через Свое Воскресение Христос соделал нас победителями смерти, и жизнью во Христе мы получаем предначатки дарованного Его воскресением бессмертия нашему смертному естеству: «Никто же да убоится смерти, — восклицает святой Иоанн Златоуст,— свободй бо нас Спасова смерть».

Поэтому так восторженна душа христианина в день Святой Пасхи: спасительная и светозарная ночь Воскресения Христова

является провозвестницей будущего дня общего воскресения. Это — поистине Пасха великая, Пасха, двери райские нам отверзающая, ибо проходит смерть, являются нетление и вечная жизнь.

Живоприемное Христово Востание просветило всю тварь. Христос озарил всю вселенную Божественными блистаниями Своего Воскресения.

Пасха есть древнейший праздник христианской Церкви. Он установлен и праздновался уже в апостольское время. Древняя Церковь под именем Пасхи соединяла два воспоминания — о страданиях и о Воскресении Христа и посвящала ее празднованию дни, предшествующие Воскресению и последующие за ним. Для обозначения той и другой частей праздника употреблялись особые наименования — Пасха страданий, или Пасха Крестная (греч. πάσχα σταυρώσιμον) и Пасха Воскресения (греч. πάσχα [ἀναστάσιμνη]). Сообразно с характером воспоминаний первые из этих дней чествовались постом, вторые — торжественной радостью. Впоследствии эти дни получили названия Страстной и Светлой седмиц.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно время. На Востоке, в Малоазийских церквах, ее праздновали в 14-й день нисана (по нашему счету март — апрель), на какой бы день седмицы ни приходилось это число. Западная Церковь совершала ее в первое воскресенье после весеннего полнолуния. Попытка установить согласие между Церквами в этом вопросе была сделана при святом Поликарпе, епископе Смирнском, в середине II века. I Вселенский Собор 325 года определил праздновать Пасху повсеместно в одно время. Соборное определение о Пасхе до нас не дошло. С древнего времени Православные Поместные Церкви определяют дату празднования Пасхи по так называемой александрийской пасхалии: в первое воскресенье после пасхального полнолуния, в пределах между 22 марта и 25 апреля. На VI Вселенском Соборе было разрешено другое разногласие о времени прекращения поста пред Пасхой: было постановлено прекращать пост в средние часы ночи после Великой субботы.

Божественной славе Воскресшего Господа и величию светлого праздника Пасхи соответствует высокая и особенная торжественность, которой сопровождаются богослужения в первый день Пасхи и во всю Светлую седмицу.

Темные одежды священнослужителей сменяются светлыми.

До начала пасхального богослужения с вечера в храме читаются Деяния апостолов, как составляющие непреложное свидетельство истины Воскресения Христова.

До начала пасхальной заутрени храм, по древнему обычаю, наполняется фимиамом в знак изобилия благодати, полученной нами чрез Воскресение Христово. В древности для этого в храмах поставлялись сосуды с горящими углями и благовонным фимиамом. Во время пасхального богослужения в храмах зажигаются все светильники, и находящиеся в храме стоят со свечами в знак полноты духовной радости.

Со времени апостольского Церковь совершает пасхальное богослужение ночью. Подобно древнему избранному народу, бодрствовавшему в ночь своего избавления от египетского рабства, и христиане бодрствуют в священную и предпразднственную и спасительную ночь Светлого Воскресения Христова.

В конце литургии в день Пасхи, по заамвонной молитве, совершается освящение артоса. Артос (греч. — «хлеб») — это просфора большого размера с изображением Креста или Воскресения Христова. Артос полагается в день Пасхи на аналое в храме у местной иконы Спасителя вместе с образом Воскресения Господня. В каждый день Светлой седмицы после литургии по обычаю совершается крестный ход вокруг храма: с фонарем, хоругвями, Евангелием, иконами Воскресения Христова и Пречистой Богородицы, с пением канона Пасхи. Обычно обносят при этом и артос. В монастырях после литургии артос переносят в трапезную при пении тропаря Пасхи, после трапезы бывает возношение артоса и потом его снова переносят в храм при пении 9-й песни пасхального канона. В Светлую субботу артос раздробляется при чтении положенной молитвы и раздается верующим после литургии как великая святыня церковная для вкушения прежде принятия обычной пищи.

Исторически употребление артоса возникло в подражание апостолам, которые, навыкнув вкушать трапезу вместе с Господом, представляли себе Его присутствующим среди них. Вместе с тем артос напоминает, что Иисус Христос Своей Крестной смертью и Воскресением сделался для нас истинным Хлебом вечной жизни.

Праздник Пасхи со времени его установления был светлейшим, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством. От дней апостольских христианская Пасха, как и ветхозаветная, продолжалась семь или восемь дней, если считать все дни непрерывного празднования Пасхи до понедельника по Неделе о Фоме. Отцы Церкви и церковные правила (VI Вселенский Собор, прав. 66) повелевают верующим во всю Светлую седмицу упражняться в храмах в псалмах, пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя о Христе.

Светлая седмица заканчивается на восьмой день — в Неделю о Фоме, которая поэтому издревле составляла особое торжество — как бы замену, повторение самого пасхального дня, отчего и была названа Антипасхой. С этого дня начинается круг Недель и седмиц целого года, поэтому Антипасха называется еще Неделей новой, Днем обновления, Обновлением. Такие названия тем более приличны этому дню, что в день восьмой Сам Господь благоволил обновить радость Своего Воскресения новым Своим явлением апостолам, в том числе апостолу Фоме, осязанием язв Господа удостоверившемуся в действительности Его Воскресения, в воспоминание чего эта Неделя получила также название Недели о Фоме (в просторечии Фомина Неделя, а также Радостное воскресенье, Красная горка).

Указывая на происходящее обновление природы после зимнего сна, служба Недели о Фоме побуждает верующих пробудиться от сна греховного, обратиться к Солнцу Правды — Христу. В песнопениях этой Недели Святая Церковь, указывая на радостную истину Воскресения Господа, особенно обращает наш благоговейный взор на истину Его Божества и человечества.

После Своего Воскресения Господь Иисус Христос пребывал на земле сорок дней, являясь апостолам и поучая их тайнам Царствия Божия. Поэтому и Праздник Пасхи празднуется в течение сорока дней.

После Пасхи, начиная с Недели о Фоме до Пятидесятницы, насчитывается семь седмиц, а до отдания Пасхи — шесть.

По своим воспоминаниям эти Недели и седмицы по Пасхе относятся к Божественному прославлению Воскресшего Христа, вознесшегося на небеса и ниспославшего Духа Святого на Своих учеников.

Все недели по Пасхе, до отдания Пасхи, имея каждая особое воспоминание, посвящены и воспоминанию Воскресения Христова, что́ отражается в службах этих Недель и следующих за ними седмиц.

После второй Недели и седмицы по Пасхе — о Фоме — следует Неделя святых жен-мироносиц. В эту Неделю Церковь воспоминает святых жен-мироносиц, праведных Иосифа Аримафейского и Никодима — тайных учеников Христовых, которые были свидетелями смерти и Воскресения Господа.

Воспоминая свидетелей погребения и Воскресения Господня, Церковь своим богослужением поставляет нас на Голгофе у Креста Христова, с которого снимают Пречистое Его Тело Иосиф и Никодим, и в вертограде у гроба, где они полагают Тело Иисуса Христа и где затем мироносицы первыми удостаиваются видеть Воскресшего Господа. Церковь воспевает в этом богослужении Крест и спасительную смерть Господа, славное Его Воскресение, а потом уже святой подвиг веры и любви учеников и учениц Господних, напоминая, что первым и преимущественным предметом воспоминания и прославления должен быть и теперь, как всегда, Сам Господь, пострадавший за нас и воскресший.

В четвертую Неделю по Пасхе Церковь воспоминает исцеление расслабленного, бывшего в недуге 38 лет (Ин. 5. 1—14), совершенное слово Иисуса Христа во второй год Его евангельской проповеди во время иудейской Пятидесятницы.

В исцелении расслабленного мы видим благовестие о силе и славе Христа распятого, но Воскресшего и озарившего мир светом Своего Воскресения.

С воспоминанием об исцелении расслабленного в некоторых тропарях канона утрени соединяется прославление святого Архистратига Божия Михаила, потому что евангельское чтение о расслабленном благовествует, что ангел Господень возмущал воду в

купели Силоамской, а Михаил есть Архистратиг небесных сил, служащих верующим.

В среду четвертой седмицы по Пасхе празднуется Преполовение (слав. — «половина») Пятидесятницы — половина времени от Пасхи (двадцать пять дней) до сошествия Святого Духа на апостолов. В этот день воспоминается евангельское событие, когда Спаситель в преполовение ветхозаветного праздника Кущей учил в храме Иерусалимском о Своем Божественном посланничестве и живоносной воде, под которой разумеются благодатное учение Христово и дары Святого Духа. Об этой воде говорится и в тропаре празднику. Поэтому в праздник Преполовения совершается в храмах освящение воды.

Воскресное богослужение пятой Недели и служба следующих седмичных дней посвящены евангельской беседе Господа Иисуса Христа с женой самарянкой в первый год Его евангельской проповеди в дни Пятидесятницы, когда Господь шел после Пасхи из Иудеи в Галилею. Эта беседа, принадлежащая дням Пятидесятницы, служит вместе с тем свидетельством Божественной славы воскресшего Господа, подающего «воду живую, изсушающую источники грехов» и «скверны душевныя омывающую».

В службах празднику говорится, как Господь Иисус Христос Своим благодатным словом, живой мудрой беседой, дивным неотразимым обаянием Своего Лица возрождает души людей, восставляя духовно падших, возвращая на прямой, истинный путь отошедших от него. Так, самарянка, познав благосердие Господа, подавшего ей воду жизни, и напившись обильно водой Премудрости Божией, унаследовала Царство Небесное.

В Неделю шестую по Пасхе, о слепом, воспоминается дарование Иисусом Христом в Иерусалиме зрения слепорожденному в третий год Его евангельской проповеди, в праздник Кущей, или праздник обновления храма (Ин. 7, 2; 10, 22). Это чудо открывает Божественную силу и славу Воскресшего Господа, Который есть Света Податель и истинный Свет. Песнопения службы Недели о слепом повествуют, по Евангелию, и о духовном прозрении слепого, о постепенном нарастании его веры в Господа Иисуса Христа. Составленные боговдохновенными отцами песнопения эти проникнуты глубокими мыслями и разнообразными святыми чувствами. В них и глубокая жалость к несчастному страдальцу, для которого с рождения был закрыт мир Божий во всей его дивной красоте, и трепетное благоговение пред всемогуществом Божиим, отверзшим слепому очи, и скорбь об ожесточении и духовном ослеплении фарисеев, которые и после этого продолжали, однако, коснеть в своей духовной слепоте.

Служба Недели о слепом обращена к каждой душе, приводя к сознанию, что всякий из нас подвержен слепоте духовной, омрачил грехом свои душевные очи.

В среду шестой седмицы по Пасхе совершается отдание Пасхи и начинается предпразднство Вознесения Господня (один день).

Вознесение осподне

Праздник Вознесения Господня празднуется в сороковой день по Воскресении Иисуса Христа — день, в который Господь вознесся на небо (Деян. 1, 1—12; Мк. 16, 12—19; Лк. 24, 50—52). Этот день всегда приходится на четверг шестой седмицы по Пасхе.

Чрез Вознесение Господа падшее человеческое естество Христом, Начальником нашего спасения, от земли, тления и смерти возводится к нескончаемой жизни на небе. Христос, воскреснув силой Своего Божества, чрез Вознесение удостоил обоженное и одухотворенное человеческое естество величайшей чести и славы седения одесную Отца.

По повествованию Евангелия и богослужебным песнопениям, в Вознесении Господа апостолам дано было понять, что Христос после этого уже не будет видим на земле в телесном виде, как это было до и после Его Воскресения. И это потому, что с Вознесения Он и по человечеству Своему получил славу, которую всегда имел по Божеству, и место, равное Богу Отцу по достоинству и силе, что образно и называется «воссел одесную Отца».

Вознесшись на небо и воссев одесную Отца. Господь не оставил землю Своим Божественным присутствием. Он невидим телесными очами верующих, но, как говорится в кондаке празднику Вознесения, «никакоже отлучаяся, пребывает неотступный» и обещает верующим в Него и любящим Его: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Чрез Свое Вознесение Господь стал еще ближе к человеку, ко всем верующим в Него. Ныне Он находится на земле не только вездесущим Своим Божеством, но и в великом и пренебесном таинстве Евхаристии — Божественных Тела и Крови Его, которых приискренне приобщаются верные.

Преславное Вознесение Спасителя на небо было продолжением и завершением прославления Его по человечеству, которое началось в Воскресении и основанием которому послужил Крест Христов. Здесь совершается и завершается таинство Домостроительства нашего спасения Христом в Его пребывании плотию на земле: «Смотрения (Домостроительства) таинство совершив», Господь возносится на небо, желая до конца совершить Отеческое благоволение.

Вознесение Иисуса Христа на небо вместе с тем открывает для всех верующих путь к небу, к вечной жизни, подобно тому, как Его смерть и Воскресение есть победа над грехом и смертью для всего человечества. Христос вознесся на небо, как первенец из мертвых, представив в Своем Лице начаток искупленной и возрожденной Им человеческой природы. Он взошел со славой к Светоначальнику Отцу Своему, умиротворив всяческая, Крестом Своим разрушив древнее осуждение человечества и средостение (преграду) вражды между человеком и Богом страстию Своею.

Установление праздника Вознесения Господня относится к глубокой древности. Об этом говорят свидетельства письменных па-

мятников. Так, уже Апостольские постановления предписывают совершать его в сороковой день по Пасхе (кн. V гл. 18). Особенно важны свидетельства святого Иоанна Златоуста (†407) и блаженного Августина (†430). Святой Иоанн Златоуст называет этот праздник важнейшим и великим и относит к разряду праздников, которые, подобно Пасхе и Пятидесятнице, установлены апостолами. Блаженный Августин, упоминая о повсеместном чествовании праздника, по Преданию, также усвояет ему апостольское установление. Каноны на Вознесение Господне написаны святым Иоанном Дамаскином (†776) и преподобным Иосифом Песнописцем (†883). Кондак и икос принадлежат Роману Сладкопевцу (V з.).

Праздник Вознесения относится к числу подвижных Господних праздников и продолжается десять дней: один день предпразднства, совпадающий с отданием Пасхи, и восемь дней попразднства. Отдание праздника бывает в следующую за праздником пятницу седьмой седмицы по Пасхе.

Глава 4

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ ДНЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ДО КОНЦА ЦЕРКОВНОГО ГОДА

Седьмой Неделей (воскресеньем) по Пасхе начинается третья, последняя часть годичного богослужебного круга.

В эту Неделю празднуется память трехсот восемнадцати Богоносных отцов I Вселенского Собора в Никее, начавшегося 19 июня 325 года, в дни Пятидесятницы, и послужившего славе Воскресшего Господа, возвещаемой Церковью в эти дни.

Славу Воскресшего Господа Никейский Собор засвидетельствовал и своим определением праздновать светлый праздник Пасхи всем христианам повсеместно в одно время. Правилом 20-м постановлено не преклонять колен в церквах во всю Пятидесятницу, то есть во все 50 дней, и в воскресные дни, чтобы таким образом выразить немеркнущую свою духовную радость по поводу этого события.

Суббота пред Пятидесятницей именуется в просторечии Троицкой родительской субботой. За богослужением в этот день поминаются все от века усопшие православные христиане, отцы и братия.

Пятидесятница и день святого Духа

В праздник Пятидесятницы воспоминается и прославляется сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков.

Название Пятидесятницы этот праздник получил как потому, что воспоминаемое в сей день событие совершилось в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, так и потому, что после Пасхи он бывает в 50-й день. Этот праздник называется также Днем сошествия Святого Духа на апостолов и Днем Святой Троицы (в просторечии — Троицын день). Последнее название

объясняется тем, что сошествием Святого Духа на апостолов открылась совершительная деятельность третьего Лица Пресвятой Троицы, и учение Господа Иисуса Христа о Триедином Боге и участии Трех Лиц Божества в Домостроительстве спасения человеческого рода достигло совершенной ясности и полноты. Церковь в этот праздник особенно призывает верующих поклониться Триипостасному Божеству: Сыну во Отце со Святым Духом.

Праздник в воспоминание великого события сошествия Святого Духа установлен апостолами. После дня сошествия Святого Духа они начали ежегодно праздновать День Пятидесятницы и заповедали воспоминать это событие всем христианам (1 Кор. 16, 8; Деян. 20, 16). В Апостольских постановлениях заповедано праздновать Пятидесятницу: «Спустя десять дней по Вознесении бывает пятидесятый день от первого дня Господня (Пасхи); сей день да будет великим праздником. Ибо в третий час сего дня Господь послал дар Святого Духа». И праздник Пятидесятницы под названием Дня Святого Духа от самых первых времен праздновался Церковью торжественно. Особенное торжество придавал ему обычай древней Церкви совершать в этот день крещение оглашенных (отсюда пение на литургии праздника «Елицы во Христа крести́стеся»). В IV веке святым Василием Великим были составлены молитвы коленопреклонные, читаемые доныне на праздничной вечерне. В VIII веке святые Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский составили в честь праздника многие песнопения, которые и ныне употребляет Церковь.

С древних времен сохраняется обычай в праздник Пятидесятницы украшать храмы и жилища ветвями деревьев, растениями и цветами. Этот обычай был соблюдаем еще в ветхозаветной Церкви в праздник Пятидесятницы (Лев. 23, 10—17). Очевидно, так была убрана и Сионская горница, где Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на апостолов. От апостолов и христиане украшают храмы и дома свои зелеными древесными ветвями и цветами. Украшение зелеными ветвями храмов и домов напоминает и священную дубраву Мамврийскую, где патриарх Авраам удостоился принять Триединого Бога под видом трех странников. Деревья и цветы обновляющейся весны в этот день Божественной благодати указывают на таинственное обновление наших душ силою Святого Духа и служат призывом к духовному обновлению всей жизни нашей во Христе Господе и Спасителе.

В понедельник по Пятидесятнице бывает праздник в честь Всесвятого, Животворящего и Всесильного Духа, единого от Троицы, единосущного и единославного Отцу и Сыну. Это отдельное богослужение и прославление Святого Духа на следующий день праздника совершается «чести ради Всесвятого Духа».

Праздники в честь Всех святых и Всех русских святых

В Неделю, следующую за Пятидесятницей, Православная Церковь совершает праздник в честь Всех святых, которые являют в себе благодатные плоды и дарования Святого Духа. Святые отцы установили совершать этот праздник по Дне сошествия Святого Духа, чтобы показать те плоды, какие принесло чрез апостолов пришествие Святого Духа, и как оно, освятив людей, умудрило их, возвысило на степень ангелов и привело к Богу, увенчивая одних за подвиги мученичества, других за добродетельную жизнь. Этим праздником, кроме того, восполняется также чествование и прославление святых, которым по причине их многочисленности или неизвестности не установлено особых празднований.

При установлении праздника в честь Всех святых святые отцы имели в виду и грядущих святых, чтобы почтить всех святых — явленных и неявленных, всех прежде бывших и будущих. Святые воспоминаются при этом все в один день, хотя прославляются и каждый особо, чтобы показать, что все они подвизались силою Единого Иисуса Христа, все составляют одну Церковь, одушевляемую Святым Духом, обитают в одном горнем мире. В песнопениях Недели Всех святых Церковь, исчисляя различные чины (лики) святых, напоминает нам о радости подражания их подвигу и добродетели.

Неделей Всех святых заканчивается Триодь цветная.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1918 году было восстановлено древнее празднование памяти всех русских святых в первое воскресенье Петрова поста, после Недели Всех святых, дабы соединиться всем в прославлении угодников Божиих, просиявших в Русской земле, явленных и неявленных.

Все верующие призываются нашей Церковью, поклоняясь их великому подвигу, подражать своим святым, учиться у них, следовать их путем. Один за другим проходят пред нами в этот день дивные образы русских святых, поразительных в своей духовной красоте, великих во всех добродетелях. Русские святые, однажды воссиявшие, явились светилами незаходимыми земли нашей, являющимися для нас, их потомков, верными помощниками, от Христа нам дарованными, указующими путь спасения.

Петров пост

Через неделю после Троицы, с понедельника после Недели Всех святых, начинается Апостольский пост, или Петров пост, установленный пред праздником святых апостолов Петра и Павла, совершаемым 29 июня.

Этот пост установлен Церковью для подражания примеру святых апостолов, которые, по принятии даров Святого Духа, постом и молитвой приготовлялись ко всемирной проповеди Евангелия и таким же образом приуготовляли и своих преемников на это служение (Деян. 13). Он установлен и для того, чтобы подвигом поста соделать и нас достойными сообщенных нам даров Святого

Духа и утвердить эти благодатные дары в нас. О посте через неделю после Дня Святой Троицы упоминается в Апостольских постановлениях. Продолжительность поста бывает различной, так как начало его зависит от даты праздника Пасхи, поэтому он бывает то короче, то продолжительнее, в зависимости от того, рано или поздно случится Пасха. При наибольшей продолжительности этот пост шестинедельный; самый короткий срок — седмица с одним днем.

По определению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1918 года в Петровский, Успенский и Рождественский посты в дни, не отмеченные в Уставе никаким праздником (до службы шестиричной включительно), следует петь «Аллилуиа» с поклонами и молитвой святого Ефрема Сирина, как указано в главе 9-й Типикона — в Последовании пред 15 ноября. В современной практике вместо «Аллилуиа» поется в этих случаях «Бог Господь».

Преображение Господне

Преображение Господне — следующий после Пятидесятницы двунадесятый праздник, посвященный воспоминанию Преображения Господа Иисуса Христа. Евангельские чтения на утрени и литургии (Мф. 17, 1—13; Лк. 9, 28—36) и песнопения службы празднику дают полное представление об этом событии Священной истории.

Земная жизнь Господа Иисуса Христа подходила к концу. Близилось время Его страданий. Спаситель видел, что ученики Его веруют в Него, как в Сына Божия, и на вопрос Его к ним: «Вы за кого почитаете Меня?» апостол Петр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 15—16). Но, когда Господь сейчас же после этого исповедания начал открывать ученикам тайну ожидающих Его в Иерусалиме многих страданий и смерти, тот же апостол Петр горячо и решительно стал возражать Христу: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22).

Через шесть дней после этого Господь взял с Собой на гору Фавор помолиться верховных учеников — Петра, Иакова и Иоанна, апостолов, которые, как повествуется в одной из стихир празднику, хотели быть с Ним и во время предания Его, чтобы они, видев Его Преображение, не соблазнились и не устрашились, когда наступит час Его страданий.

Когда Господь молился, Лик Его просиял, как солнце, и одежды Его стали белыми, как снег. С преобразившимся Господом беседовали явившиеся к Нему во славе Моисей и Илия — два ветхозаветных мужа, давно оставившие земное поприще. Они беседовали об исходе Христа, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, об ожидающих Его там Кресте и смерти, о конце Его земной жизни. В порыве восторга от Фаворского сияния апостол Петр воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть! Если хочешь, сделаем здесь три **кущи: Тебе одну,** и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17, 4). Не успел еще апостол договорить своих восторженных

слов, как светлое облако осенило находившихся на горе, и из облака раздался Божественный глас: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его послушайте!»

Явившиеся Господу и беседовавшие с Ним «Моисей Боговидец и Илия огнеколесни́чник — неопальный небошественник» свидетельствовали, «яко Той есть истинное Отеческаго Существа сияние, господствуяй живыми и мертвыми». Они свидетельствовали, что Он есть «Творец и Исполнитель Закона и пророков». И был к апостолам «глас свыше Отечь из облак, шумно предсвидетельствующ и глаголющ: Сей есть, Его же из чрева прежде денни́цы родих, Сын возлюбленный Мой... Его же послах спасти́ людей, в Троицу крещаемых и исповедающих нераздельную державу Божества».

Моисей и Илия своим явлением не только свидетельствуют о Божественности Спасителя, но и сами становятся собеседниками Его, говоря с Ним о завершении Его спасительного подвига Крестными страданиями. И потому Преображение Христа «провозвещало и славное Креста ради спасительное Воскресение» и избавление мира от греха и вечной смерти, возрождение и освящение.

На Фаворской горе Господь Иисус Христос, преобразившись, показал апостолам и всем верным «славу Божественного Своего зрака» (образа), славу Божества Своего, «являя началообразныя добро́ты благолепие, и то не всесовершенно». Удостоверяя их в Своем Божестве и Богочеловечестве, Он вместе щадит их: «Да не како со зраком и еже жи́ти погубят, но якоже можаху вмещати, телесныма очи́ма стерпяще». Поэтому «Божества Своего малу зарю обнажи» Спаситель, сокрывая «под плотию сокровенную молнию Своего Существа и Божественнаго благолепия».

В Преображении уже ясно открывается тайна Домостроительства Божия о нашем спасении.

В Преображении Господь явил Свое «неизреченное смотрение, и милость, и многое милосердие», спасая мир, грехом погибающий.

В Преображении ясно показано обожение человеческой природы чрез воплощение Сына Божия. Христос Спаситель «очернившееся Адамово естество, преображься, облистати паки сотвори, претворив в Своего Божества славу же и светлость».

Праздник Преображения Господня существовал уже в IV веке, как это видно из многих поучений того времени. Таковы Слова святого Ефрема Сирина и святого Иоанна Златоуста. Существование праздника в IV веке показывает, что начало его должно сокрываться в предшествующих веках христианства. От VII века сохранилось Слово на Преображение Господне святого Андрея Критского. В этом слове он рассматривает Преображение не только в догматическом смысле, но и в значении торжественного праздника Церкви. Святые Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский составили ряд стихир и каноны на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет событие Преображения до настоящего времени.

В праздник Преображения Господня совершается освящение плодов. Обычай освящать плоды древний. Предписания относительно этого обычая изложены уже в 3-м Апостольском правиле. Основанием приурочения этого освящения именно к 6 августа было то, что на Востоке к этому времени поспевают злаки и виноград и их приносят в храм для благословения в знак благодарности Богу за дарование этих плодов, а также по прямому их отношению к таинству Евхаристии, мысль о чем выражается в самой молитве, читаемой над гроздием (виноградом). Где виноград не растет или не поспевает к этому времени, там освящаются яблоки. Яблоки, заменяющие виноград, освящаются молитвой на освящение начатков овощей.

Освящение плодов в день праздника Преображения, по учению Церкви, имеет таинственно-символическое значение: в событии Преображения Господу угодно было показать то новое, преображенное, благодатное состояние, которое человек и мир обретают Воскресением Господа и которое осуществится в общем воскресении. Вся природа, когда в мир чрез человека вошел грех, пришла в расстройство, и она теперь вместе с человеком ожидает обновления от благословения Божия.

Успение Пресвятой Богородицы Успение Пресвятой Богородицы — последний двунадесятый праздник в годичном круге великих праздников. Празднуется 15 августа.

После Вознесения на небо Господа Иисуса Христа Пресвятая Дева, оставаясь, согласно повелению Своего Сына, на попечении святого апостола Иоанна Богослова (Ин. 19, 25—27), постоянно пребывала в подвигах поста и молитвы в живейшем желании созерцать Сына Своего одесную Бога. Высокий жребий Преблагословенной Девы в деле благодатного смотрения Божия о спасении мира соделал всю Ее жизнь дивной и поучительной: «Чудно рождение Твое, — восклицает Церковь, — чуден образ воспитания, чудна, дивна и неизъяснима для смертных вся в Тебе, Богоневесто!» (из канона утрени празднику Введения Божией Матери во храм).

Ко времени успения Своего Пресвятая Дева Мария жила в Иерусалиме. Здесь за три дня до кончины Ее явился Ей Архангел Гавриил и возвестил, что Она приблизилась к Своему отшествию от земной жизни, к блаженному успению.

Преставление Божией Матери было ознаменовано особыми чудесами, которые воспевает Церковь в своих песнопениях на этот день. В день Ее кончины апостолы Христовы по мановению Божию были восхищены на облаках из разных стран земли и собраны в Иерусалиме. Им надлежало видеть, что успение Богоматери было не обыкновенной смертью, а таинственным преставлением, как чудесны были Ее рождение и многие обстоятельства жизни. Надлежало очевидцам Слова и слугам увидеть успение по плоти и Матери Его, поскольку оно было окончательным таинством над Нею, чтобы они не только узрели восхождение Спасителя от земли, но

и были свидетелями Божественного преставления Родившей Его. Потому, собранные отовсюду Божественной силой, они прибыли в Сион и провожали Идущую на небо Высшую херувим (стихира на литии празднику Успения).

При успении Богоматери присутствовали брат Господень Иаков, как ближайший родственник, Иоанн Богослов, «Петр, почетнейший глава, начальник богословов», и другие апостолы, за исключением апостола Фомы.

Сам Господь с ангелами и святыми является в необычайном свете в сретение души Своей Матери. Пресвятая Дева прославила Его за то, что Он исполнил обещание явиться при Ее успении, и предала Свою блаженную душу в руки Господа.

Смерть чистой и пренепорочной Приснодевы Богородицы была переходом к жизни вечной. Она преставилась от жизни временной к Божественной и непрекращающейся для созерцания в радости Сына Своего и Господа, седящего с воспринятой от Нее и прославленной плотию одесную Бога Отца.

Согласно воле Пресвятой Девы, тело Ее было погребено в Гефсимании.

На третий день, когда и апостол Фома пришел в Гефсиманию и открыли гроб, то пречистого тела Богородицы уже не было в гробнице. Удивлены и опечалены были апостолы, не найдя святого тела Пречистой,— в гробе лежала только плащаница в качестве неложного свидетельства о преставлении Ее.

Церковь всегда веровала, что Богоматерь была воскрешена Сыном Своим и Богом и с телом взята на небо: «Честно́е тело Пресвятыя Девы тления во гробе не увйде; обаче Она с телом преиде от земли к небеси». «Богоприемное тело, аще и во гробе вселяется, но во гробе пребыти не навыче, востает же силою Божественною». Ибо не подобало селению Жизни, говорится в синаксаре празднику, удерживаться смертью и родившей Создателя твари в нерастленном теле быть оставленной на тление в земле со всеми сотворенными.

После успения Богоматери, когда апостолы во время своей трапезы беседовали о необретении тела Богоматери во гробе, они увидели Пресвятую Деву на небесах, «живу, со множеством ангелов стоящую и неизреченною славою осияваемою». И Она сказала им: «Радуйтесь!» Они невольно вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам» воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам».

У гроба почивших свойственно нам задумываться о жизни, прожитой усопшими, о том, какова она была, как и что человек выполнил в жизни как личность, каковы особенные черты его характера и деятельности. Пресвятая Дева, по словам святого Андрея Критского, — «Царица естества», «Царица всего рода человеческого, Которая выше всего, кроме Единого Бога». Она — честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим. «Будучи высшей небес и славнейшей Херувимов, превосходя честью всё творение», Она стала «за превосходную чистоту селением для Вечного

Божества», послужила великой тайне Боговоплощения, стала Матерью Жизни, «Источником началожизненного и спасительного для всех Воплощения».

Совершенной святости и непорочности Богоматерь достигла с помощью благодати Божией личным духовным подвигом. К этой святости Пресвятая Дева была предуготована еще до Своего рождения подвигом всей ветхозаветной Церкви в лице предыдущих поколений ветхозаветных праведников, Ее предков — праотцов и отцов, воспоминаемых Церковью пред Рождеством Христовым.

Одно соприкосновение с Пресвятой Девой, духовное общение с Ней, даже просто лицезрение Ее умиляли современников Ее земной жизни. Праведная Елисавета, по Евангелию, исполняется духовной радости. То же, по преданию, переживает святой Игнатий Богоносец, посетивший Богоматерь в доме святого Иоанна Богослова. Святой Дионисий, муж знатный и образованный, в письме к апостолу Павлу пишет, что, когда апостол Иоанн ввел его в жилище Пресвятой Девы, его озарил извне и изнутри дивный Божественный свет такой силы, что сердце и дух его изнемогли и он готов был почтить Ее поклонением, которое прилично Самому Богу.

В Лице Пресвятой Девы христианство имеет дивную красоту девства, совершенства и смиренной премудрости. В Русской Православной Церкви издавна существуют храмы, посвященные Премудрости Божией с греческим именованием Софийских; престольными праздниками в этих храмах являются или день праздника Рождества Богородицы (в Киеве) или Успения Ее (в Новгороде, Москве и Вологде), «понеже Та (то есть Богоматерь) есть Церковь одушевленная Премудрости и Слову Божию, София именуемая».

В церковном сознании утверждена мысль о Богоматери как об идеале обоженного человека. Имя Пресвятой Девы воспевается во всех богослужениях церковных. Праздники Богородичные сравнены с праздниками Господними в богослужебных песнопениях. Последние изображают Ее чертами вышечеловеческими: приснотекущий Источник, напаяющий жаждущих; огненный Столп, показующий всем путь спасения; Неопалимая Купина, всех скорбящих Радость; Матерь рода человеческого; Одигитрия — Путеводительница ко спасению.

Богоматерь проходит вместе с Сыном Своим путь к Голгофе, начинающийся от Вифлеемских яслей и бегства в Египет, и, стоя у Креста Его, приемлет в душу Свою Его Крестные муки. В Ее лице страждет и распинается Матерь рода человеческого. Поэтому и именуется Она в церковных песнопениях Агницей наряду с Агнцем — Христом.

И в день праздника Ее успения преукрашенная Божественною славою священная и славная память Пресвятой Девы Богородицы собирает всех верных к духовному веселию и прославлению Ее Божественного успения, ибо «преставляется от жизни Матерь Жизни, Свеща неприступнаго Света, Спасение верных и Надежда

душ наших». Та, чрез Которую мы обожены, преставляется славно в руки Своего Сына и Владыки. Она предала в руки Сына Свою непорочную душу. Поэтому Ее святым успением мир оживотворился и светло празднует со бесплотными и апостолами.

Чтобы раскрыть сущность этого священного события, песнотворцы церковные сопоставляют празднуемое событие успения с рождением Ею Сына Божия, так как оба эти события выходили из границ природы и первое обусловливало второе: став Матерью Жизни, Пресвятая Богородица не умерла в земном смысле, а прешла к действительной жизни от жизни земной, неполной.

Велика слава Богоматери на небе по преставлении: «Рая Божественнейшаго сладостнейшая и всего мира видимаго и невидимаго прекраснейшая, Она по справедливости стала не только вблизи, но и одесную Бога, ибо где воссел Христос на небесах, там же ныне и Сия. Пречистая Дева, — Она есть и Хранилище и Обладательница богатства Божества» (святой Григорий Палама).

Живя в этом мире, Пречистая Дева Мария была с Богом в небесных обителях, а по отшествии Она не удалилась от общения с нами, не оставила сущих в мире: «Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли, а с тех пор, как Ты преставилась, весь мир имеет Тебя Умилостивлением» (Андрей Критский).

Духовное значение священной личности Богоматери для нас, земнородных, отмечено особенным молитвенным обращением к Ней: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Дерзновение такого обращения мы получаем от исторического опыта. Вся христианская история, начиная с брака в Кане Галилейской, запечатлена явлением Ее силы, доказательством Ее могущества и милосердия как Матери Господа нашего и Матери рода христианского: «Радуйся, — взывает Церковь, — с Тобою Господь и Тобою — с нами».

Праздник Успения Богоматери установлен Церковью с древнейших времен. О нем упоминается в сочинениях блаженного Иеронима, блаженного Августина и Григория, епископа Турского. В IV веке он праздновался повсеместно. По желанию византийского императора Маврикия, одержавшего победу над персами 15 августа 595 года, праздник Успения Богоматери с этого времени стал общецерковным праздником.

Первоначально праздник совершался в одних местах в январе, в других — в августе. Так, в Римской Церкви в VII в. 18 января праздновали кончину Девы Марии, а 14 августа — взятие на Небо. Не отрицая телесной смерти Богоматери, к чему склоняется ныне Римско-Католическая Церковь, — древняя Римская Церковь верила, что за Ее смертью последовало воскрешение Ее. Празднование Успения в день 15 августа в большинстве Церквей Востока и Запада установилось в VIII—IX вв. Основной целью установления праздника было прославление Богоматери и Ее Успения. С IV—V вв. празднование Успения способствовало обличению еретических заблуждений, посягавших на достоинство Богоматери, в част-

ности заблуждения коллиридиан, еретиков IV века, отрицавших человеческую природу Пресвятой Девы и Ее телесную кончину.

К достойнейшему празднованию Успения Пресвятой Богородицы верующие подготовляются двухнедельным постом, который называется Успенским, или постом Пресвятой Богородицы, и продолжается с 1 до 15 августа. Этот пост в подражание Божией Матери, всю жизнь, и особенно пред Своим Успением, проводившей в посте и молитве, по строгости занимает первое место после Великого поста; запрещается вкушение рыбы; разрешается вареная пища, кроме суббот и воскресений, без масла. Пост пред Успением в августе месяце был уже в V веке, а на Константинопольском Соборе 1166 года было постановлено поститься две недели пред праздником Успения Богородицы и только в праздник Преображения разрешено вкушение рыбы.

Если сам праздник Успения придется в среду или пятницу, разрешение бывает только на рыбу; если в понедельник и другие дни, то мирянам разрешаются мясо, сыр, яйца, монахам — рыба.

В некоторых местах ради особого чествования праздника совершается отдельная Служба погребения Богоматери. Особенно торжественно она совершается в Иерусалиме, в Гефсимании. Эта Служба погребения Божией Матери в одном из последних греческих изданий (Иерусалим, 1885) носит название «Священное последование на преставление Пресвятыя Владычицы нашея и Приснодевы Марии». Она представляет произведение греческих песнопевцев, великого ритора Еммануила в частности. Служба совершается по подобию утрени Великой субботы и основная часть ее — Похвалы, или Непорóчны, — представляет искусное подражание великосубботним Похвалам. В XVI веке Служба погребения Богоматери была распространена на Руси.

В синодальный период Служба погребения Богоматери совершалась в немногих местах: в Большом Московском Успенском соборе, в Киево-Печерской Лавре, в Богоявленском монастыре в Костроме и в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры. В Киево-Печерской Лавре она не составляла отдельной службы, а совершалась на всенощном бдении праздника пред полиелеем.

В Гефсиманском скиту при митрополите Московском Филарете Иерусалимское последование совершалось накануне 17 августа. В Троице-Сергиевой Лавре, согласно ее рукописному Уставу 1645 года, чин Погребения Божией Матери в древности совершался на бдении праздника после 6-й песни канона утрени. В Иерусалиме, в Гефсимании, эта Служба совершается патриархом Иерусалимским 14 августа, в канун праздника Успения.

В настоящее время Иерусалимское последование на преставление Пресвятой Богородицы, или Похвалы, получило снова распространение у нас во многих местах в кафедральных и приходских храмах. Служба совершается обычно на второй или третий день праздника Успения.

Часть VII

ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Глава 1

О ПОРЯДКЕ ЦЕРКОВНЫХ ЧТЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ

Чтения Евангелия начинаются с литургии Святой Пасхи, иначе говоря днем Пасхи открывается церковный пасхальный год (или круг) чтений Священного Писания. Расписание этих чтений помещено в конце богослужебного Евангелия, в указателе, носящем название «Сказание, еже како на всяк день должно есть честй Евангелие седмиц всего лета» (печатается также в обиходных изданиях Евангелия и в изданиях Нового Завета). Чтения, или зачала, даны в указателе для 50 седмиц, которые можно расположить по следующим группам или отделам: I. Триодь цветная — период от Святой Пасхи до Святой Пятидесятницы — 7 седмиц. II. Период от Пятидесятницы до Недели (воскресенья) по Просвещении (Богоявлении) — 33 седмицы. Седмицы, в свою очередь, делятся на седмицы Матфеевы — евангелиста Матфея (17) и седмицы Лукины — евангелиста Луки (16). III. Триодь постная: 10 седмиц (3 седмицы приготовительных к Великому посту и 7 седмиц Великого поста со Страстной седмицей).

Первым светилом над церковной твердью восходит евангелист Иоанн, уже в пасхальную литургию озаряющий нас первыми словами своего благовествования: «В начале бе Слово». Евангелие от Иоанна читается семь седмиц Пятидесятницы, за исключением трех дней: вторника Пасхи, Недели жен-мироносиц и четверга — Вознесения Господня, когда читаются зачала из других Евангелий.

Чтение Евангелия от Иоанна заканчивается на литургии Пятидесятницы (Троицы). В День Святого Духа восходит светило евангелиста Матфея и единовластно господствует 11 седмиц. В следующие шесть седмиц (12—17) своим благовествованием оглашает будничные (седмичные) дни (понедельник, вторник, среда, четверток, пяток) евангелист Марк, оставляя евангелисту Матфею все субботы и Недели (воскресенья). Эти 17 седмиц в Уставе называются Матфеевыми.

За евангелистом Матфеем 18 седмиц благовествует евангелист Лука: сначала в течение 12 полных седмиц один, затем с евангелистом Марком, который занимает будничные дни, оставляя евангелисту Луке все субботы и Недели.

Сочетание Евангелий от Луки и Марка продолжается до Триоди постной, седмицы 13—16, затем в период Триоди в седмицы мытаря и фарисея и блудного сына и оканчивается в субботу мясопустную. Эти 18 седмиц в Уставе называются Лукиными.

За ними следует седмица сырная с зачалами из Евангелий от Луки и Матфея; в субботы и Недели Великого поста преобладает евангелист Марк, доселе читавшийся лишь по седмичным дням.

Евангельские праздничные чтения даны для 50 седмиц потому, что в годичном круге праздников Церковь соединяет солнечный и лунный астрономические календари. По солнечному календарю (в нем 52 седмицы) расположены неподвижные праздники церковного года, а по лунному (в нем 50 седмиц) — праздник Пасхи, от которого идет отсчет других праздников — подвижных.

Согласно древним церковным установлениям, Пасха празднуется после 14 числа нисана, первого месяца лунного календаря, в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. Воскресенье это либо совпадает, либо непосредственно следует за весенним равноденствием (21 марта). В связи с несовпадением лунного календаря с солнечным это первое воскресенье после первого весеннего полнолуния в разные годы оказывается в разных числах марта и апреля солнечного года — с 22 марта по 25 апреля. От одной Пасхи до другой не бывает 52 седмиц — их бывает или меньше, или больше — 50, 51, 54 и 55. Поскольку круг евангельских праздничных чтений связан с праздником Пасхи, празднуемым по лунному году, состоящему из 50 седмиц, то и чтения даны по числу лунных седмиц — 50.

Если в году от Пасхи до Пасхи 50 или 51 седмица, то в солнечном году, состоящем из 52 седмиц, бывает две Пасхи, так как последующая Пасха входит внутрь одного солнечного года. Такая Пасха называется Внутрь-Пасха. Триодь Внутрь-Пасхи начинается либо в Неделю по Просвещении, или в первое, или во второе следующее за ним воскресенье.

Пасхальные годы с 54 и 55 седмицами называются Вне-Пасха. В таких случаях в солнечном году оказывается одна, предыдущая Пасха, а последующая Пасха выходит за его пределы, вовне. В этих случаях между Триодью будущей Пасхи, то есть началом будущего пасхального года, и Неделей по Просвещении образуется временно́й интервал от трех до пяти седмиц (два — четыре воскресенья).

По Евангельскому указателю чтений Неделя по Просвещении с 7 по 13 января приходится на 33-е воскресенье от Пятидесятницы; на это же воскресенье приходится и Неделя о мытаре и фарисее, которая в указателе значится 33-й. Такое совпадение бывает лишь при самой ранней Внутрь-Пасхе: предыдущая — 6, 7, 8 апреля, последующая — 22, 23 марта. В остальные годы как с Внутрь-Пасхой, так и с Вне-Пасхой Неделя по Просвещении бывает в Неделю 33-ю, ранее и позднее ее: в 30-ю, 31-ю, 32-ю, 33-ю (при Внутрь-Пасхе) или в 33-ю, 34-ю и 35-ю Недели по Пятидесятнице (при Вне-Пасхе); а Неделя о мытаре и фарисее (с 11 января по 14 февраля) может оказаться в 34-ю, 37-ю и в 38-ю по счету от Пятидесятницы Неделю.

В таблице (в конце настоящей главы) указаны все 35 чисел марта и апреля, в которые бывает Пасха, и начало Триоди для каждой Пасхи. Точкой с запятой в таблице отделены Пасхи, начало Триоди которых отличается друг от друга на одну седмицу,

а знаком тире — Пасхи, у которых начало Триоди разнится почти на месяц.

1. При будущей Пасхе 22, 23 или 24 марта интервала нет: в Неделю по Просвещении (33-ю по Пятидесятнице) бывает и Неделя о мытаре и фарисее.

2. При Пасхе с 25 по 31 марта интервал составляет одну седмицу: за Неделей по Просвещении (32-й или 33-й по Пятидесятнице) следует Неделя о мытаре и фарисее (33-я или 34-я по Пятидесятнице).

3. При Пасхе с 1 апреля по 7 апреля интервал две седмицы: между Неделей по Просвещении (31-й или 32-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (33-й или 34-й по Пятидесятнице) оказывается еще одно воскресенье.

4. При Пасхе с 8 по 14 апреля интервал три седмицы: между Неделей по Просвещении (30-й, 31-й, 34-й, 35-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (соответственно 33-й, 34-й, 37-й и 38-й по Пятидесятнице) оказываются два воскресенья.

5. При Пасхе с 15 по 21 апреля интервал четыре седмицы: от Недели по Просвещении (33-й или 34-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (37-й или 38-й по Пятидесятнице) еще три воскресенья.

6. При будущей Пасхе с 22 по 25 апреля интервал пять седмиц: от Недели по Просвещении (33-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (38-й по Пятидесятнице) четыре воскресенья.

В високосные годы данные для 24 марта бывают такие, как для 25 марта; для 31 марта, как для 1 апреля; для 7 апреля, как для 8 апреля; для 14 апреля, как для 15 апреля; и для 21 апреля, как для 22 апреля.

Для седмиц, входящих во временно́й интервал, чтений в указателе нет. В этом случае возвращаются, отступают к зачалам, ранее читанным. Такой прием в Церковном уставе называется отступкой.

Когда возникает необходимость в отступке, то при составлении нового ряда чтений следует различать седмичные и воскресные дни. Правило для отступки в седмичные дни дано в Типиконе, под 7 января (6-е «зри»): «Подобает ведати, яко Евангелиа и Апостолы от Недели мясопустныя, вспять исчитая, до Недели приидущия, яже есть первая по Просвещении Недели. Уведав известно, в кое число месяца пред мясопустною Неделею будет Неделя о мытари и фарисеи, и вспять изчет на мимошедшыя Недели возвратився, начни ряд досязающь Недели о мытари и фарисеи. Аще же когда преизбудет недель сих, оставив блюди ряд о мытари и фарисеи». Исходя из этого указания Устава отсчет седмиц производят соответственно величине разрыва, идя вспять, от 33-й седмицы. Если разрыв, например, три седмицы, то для отступки берут чтения седмиц 33-й, 32-й и 31-й.

Эти три седмицы открывают новый ряд чтений, который начи-

нается с понедельника после Недели по Просвещении и продолжается до Недели о мытаре и фарисее, связуя друг с другом расстоящие пасхальные годы.

В воскресные дни отступки нет. Хотя в эти дни тоже читаются Евангелия и Апостолы мимошедших Недель (воскресений), чтения эти, однако, не являются повторением, как в поседмичной отступке, а читаются как пропущенные в свое время. В церковном году есть воскресенья, когда, помимо чтений по указателю, или, как их часто называют, рядовых чтений, положены еще и особые: чтения Недели святых праотец, святых отец пред Рождеством Христовым, по Рождестве Христове, пред Просвещением, по Просвещении. Устав предписывает рядовые чтения этих Недель или опускать совсем, как в Недели святых праотец и святых отец, или разрешает читать под зачало, то есть два подряд, в случае, «аще не будет отступки» (см. Типикон под 26 декабря, 9-е «зри»). В праздники Рождества Христова и Богоявления Господня, случившиеся в воскресенье, рядовое воскресное зачало не читается. Все эти непрочитанные рядовые воскресные зачала прочитываются во время отступки. Если и этих зачал не хватит (при разрыве в четыре воскресенья), тогда, по Уставу, читается зачало Недели 17-й по Пятидесятнице, о хананеянке.

При чтении во время отступки эти зачала располагают таким образом, чтобы пред Неделей о мытаре и фарисее приходилась непременно Неделя 32-я (о Закхее), то есть так, как это дано в указателе, чтобы отсчет вспять можно было начинать только с Недели 32-й. С Недели 33-й указателя (Лк., 89 зач.) отсчет вести нельзя: это зачало читается только в Неделю о мытаре и фарисее. Зачало о хананеянке, по Уставу, следует помещать перед Закхеевым. Если чтений не хватает для четырех воскресений, то в них последовательно читают зачала 30-й, 31-й, 17-й и 32-й Недель по Пятидесятнице.

Пасхальный круг чтений заканчивается, согласно Уставу, зачалами седмицы 33-й пред Неделей по Просвещении. Но поскольку эта Неделя не всегда бывает 33-й по Пятидесятнице, то к концу пасхального года может оказаться 33 седмицы и менее: 32, 31, 30; и более — 34, 35.

При ранней Пасхе текущего года к концу пасхального круга чтений окажется более 33 седмиц, то есть недостанет зачал указателя.

При поздней Пасхе текущего года к концу пасхального года окажется менее 33 седмиц, то есть будет излишек зачал.

К Неделе по Воздвижении Креста Господня заканчивается чтение Евангелия от Матфея, и в понедельник после нее начинается чтение Евангелия от Луки.

При ранней Пасхе текущего года Матфеевы седмицы заканчиваются задолго до Воздвижения, так что до Недели по Воздвижении зачал Матфеевых не остается; если начать читать до этой Недели Евангелие от Луки, то к концу круга чтений не хватит зачал

указателя. Во избежание этого делают Воздвиженскую отступку. До Недели по Воздвижении может не хватить одной или двух пятериц седмичных дней. «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское, и евангелистом приятие, откуду начинают, и до зде стают», помещаемое в начале богослужебного Евангелия, разъясняет: «Седмая же надесять (седмица) имать токмо субботу и Неделю, и чтется в ряде седмиц Матфеевых токмо когда Пасха есть на 22 марта: а когда Пасха на 15 априлиа и до 25, чтется в седмицах Лукиных прежде мытаря и фарисея: понеже тогда простирается мясопуст, и не достает в Луце суббот и недель. В другая же лета оставляется и не чтется нигде. Когда же чтется обаче тая седмица, возвращатися подобает вспять, и чести отнюдуже хощем пять дний...». (Евангелие служебное. М, 1904).

Слова «имать токмо субботу и Неделю» означают, что чтения седмицы 17-й совпадают с чтениями 32-й, отличаясь от них лишь зачалами для субботы и воскресенья. Читаются они во время зимней отступки, когда предстоящая Пасха очень поздняя.

Воздвиженская отступка позволяет начинать чтения от Луки точно в понедельник после Недели по Воздвижении, так что весь круг чтений закончится благодаря этому зачалами седмицы 33-й.

Счет Недель от Пятидесятницы должен сохраняться.

При поздней Пасхе текущего года Неделя 17-я, заканчивающая Матфеев ряд указателя чтений (от 6 сентября до 10 октября, см. табл.), уходит далеко за Неделю по Воздвижении, не давая возможности зачалам Луки начаться в положенное Уставом время. Разрыв между уставным и фактическим началом чтений Луки может доходить до трех седмиц, во время которых вместо уставных Лукиных зачал оказываются еще не окончившиеся Матфеевы зачала.

Это продолжение Матфеевых зачал за неделю по Воздвижении — явление не уставное. Следует строго соблюдать указания Устава о конце Матфеевых и начале Лукиных чтений, делая преступки Матфеевых чтений в случае такого перехода их за неделю по Воздвижении, то есть не читать, преступать их.

Без Воздвиженской преступки к Неделе по Просвещении не окончатся все зачала указателя чтений, а будут продолжаться и после этой Недели.

Таким образом, при поздней Пасхе текущего года никогда бы не случилось и зимней отступки, если бы не считаться с Воздвиженской преступкой, но тогда не только грубо нарушаются указания Устава о конце Матфеева ряда и начале Лукина, но и упраздняется смысл Недели по Просвещении как конца пасхального круга чтений. При прошедшей Пасхе 23—25 апреля и предстоящей 8—9 апреля (внутрь-Пасхе) Неделя по Просвещении будет 30-й, а Неделя о мытаре и фарисее — 33-й от Пятидесятницы. Перед Неделей по Просвещении оказываются чтения только еще седмицы 30-й, так что и после этой Недели чтение зачал указателя приходится продолжать. Налицо избыток чтении, а между тем должна

быть отступка, поскольку наступила Неделя по Просвещении, а будущая Триодь начнется еще только через три седмицы.

Благодаря Воздвиженской отступке или преступке солнечный и лунный календари в годичном круге праздников соединяются в Неделю по Просвещении. Для соединения их в эту Неделю в указателе назначено 17 седмиц для чтений из Матфея и 16 из Луки, поскольку с середины сентября, от Недели по Воздвижении, знаменующей переход от летнего порядка богослужений к зимнему, до Недели по Просвещении проходит 16 недель.

Профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский так объясняет возникновение и практику сентябрьской преступки евангельских чтений.

Первые христианские праздники были установлены как свидетельство Церкви миру о Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа и историчности Его воплощения. Никто из евангелистов не раскрыл так глубоко Божественную личность Иисуса Христа, как апостол Иоанн Богослов, и ничто с такой силой не подтверждает Божественную природу Господа, как факт Его Воскресения. Поэтому Церковь установила, чтобы от Праздника Пасхи в течение всего периода Пятидесятницы читалось Евангелие от Иоанна.

Из праздников, совершаемых в твердых числах года, древнейшим является праздник Рождества Христова. Установление этого праздника на 25 декабря вскоре же вызвало появление 25 марта праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, как дня зачатия Ею Иисуса Христа. Но событие Благовещения произошло в шестой месяц после того, как по явлении ангела святому Захарии был зачат Иоанн Предтеча (Лк. 1, 26). На основании этого были установлены два праздника: Зачатие Иоанна Предтечи — 23 сентября и Рождество его — 24 июня. Об этих священных событиях, предшествовавших воплощению Сына Божия, повествует только евангелист Лука. Поэтому Церковь установила, чтобы в понедельник после Недели по Воздвижении, вне зависимости от того, какой Недели Евангелия до этого читались, читать Евангелие понедельника 18-й седмицы (Лк. зач. 10) и отсюда продолжать рядовые чтения из Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской (Воздвиженской) преступкой евангельских чтений. (Если задолго до Недели по Воздвижении кончатся зачала Евангелия от Матфея, то Евангелие от Луки всё равно не следует начинать ранее вышеуказанного срока, а надлежит вернуться вспять, к прочитанным зачалам Матфеевым, взяв их, сколько потребуется, а с понедельника после Недели по Воздвижении начать чтение Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской отступкой.) Нужно помнить, что сентябрьские преступка и отступка не касаются апостольских чтений, потому что Послания апостолов со стороны их содержания не имели отношения к истории установления вышеуказанных праздников. Поэтому же для всех апостольских Посланий, начиная с книги Деяний святых апостолов, существует один общий

Таблица

Пасха текущего года	Недели по Пятидесятнице и количество седмиц от прошлой Триоди							Пасха будущего года
	17-я	33-я 50 седмиц	34-я 51 седмица	35 я 52 седмицы	36-я 53 седмицы	37-я 54 седмицы	38-я 55 седмиц	
Март	Сентябрь	Декабрь	Январь	Январь	Январь-	Январь	Январь	
22	6	27	3	10	17	24	31	11 апреля
							Февраль	
23	7	28	4	11	18	25	1	12 апреля
24	8	29	5	12	19	26	2	12 апреля
25	9	30	6	13	20	27	3	13 апреля
26	10	31	7	14	21	28	4	14, 15 апреля
		Январь						
27	11	1	8	15	22	29	5	16 апреля
28	12	2	9	16	23	30	6	17 апреля
29	13	3	10	17	24	31	7	17, 18 апреля
						Февраль		
30	14	4	11	18	25	1	8	18, 19 апреля
31	15	5	12	19	• 26	2	9	13, 19, 20 апреля
Апрель								
1	16	6	13	20	27	3	10	14, 20, 21 апреля
2	17	7	14	21	28	4	11	25 марта — 22 апреля
3	18	8	15	22	29	5	12	26 марта — 22 апреля
4	19	9	16	23	30	6	13	27 марта — 23, 24 апреля
5	20	10	17	24	31	7	14	27, 28 марта — 18, 25 апреля
					Февраль			
6	21	11	18	25	1	8	—	22, 28 марта — 19 апреля
7	22	12	19	26	2	9	—	23, 29, 30 марта — 19 апреля
8	23	13	20	27	3	10	—	23, 31 марта
9	24	14	21	28	4	11	—	24, 31 марта; 1 апреля
10	25	15	22	29	5	12	—	26 марта; 1 апреля
11	26	16	23	30	6	13	—	27 марта; 2, 3 апреля

Пасха текущего года	Недели по Пятидесятнице и количество седмиц от прошлой Триоди							Пасха будущего года
	17-я	33-я 50 седмиц	34-я 51 седмица	35-я 52 седмицы	36 я 53 седмицы	37-я 54 седмицы	38-я 55 седмиц	
12	27	17	24	31	7	14	—	28 марта; 4, 5 апреля
				Февраль				
13	28	18	25	, 1	8	—	—	29 марта; 5, 6 апреля
14	29	19	26	2	9	—	—	29 марта; 6 апреля
15	30	20	27	3	10	—	—	31 марта; 6 апреля
	Октябрь							
16	1	21	28	4	11	—	—	1 апреля; 7, 8 апреля
17	2	22	29	5	12	—	—	2 апреля; 8, 9 апреля
18	3	23	30	6	13	—	—	2. 3 апреля; 10 апреля
19	4	24	31	7	14	—	—	3 апреля; 11 апреля
			Февраль					
20	5	25	1	8	—	—	—	4 апреля; 11. 12 апреля
21	6	26	2	9	—	—	—	6 апреля; 12 апреля
22	7	27	3	10	—	—	—	7 апреля; 14 апреля
23	8	28	4	11	—	—	—	8 апреля
24	9	29	5	12	—	—	—	8 апреля
25	10	30	6	13				9 апреля

счет зачал, тогда как в каждом из четырех Евангелий имеется свой, особый.

Вопрос о сентябрьской преступке не имеет единого решения среди литургистов.

Одним из исходных положений при составлении ряда чтений Четвероевангелия всегда была забота о том, чтобы Священное Писание было прочитано в течение года полностью.

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРУГА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ НА ЛИТУРГИИ

Евангельские зачала, читаемые ежедневно в течение года за Божественной литургией, как указывалось, представляют собой точно очерченный круг. По характеру чтений он разбивается на три цикла: первый содержит в себе зачала Недель (воскресений) и седмиц от Святой Пасхи до Пятидесятницы; второй начинается от первой Недели по Пятидесятнице и продолжается до Великого поста; третий цикл включает в себя евангельские зачала, прочитываемые в Недели и седмицы Великого поста.

Зачала в седмичные, или будние, дни представляют последовательные, с некоторыми выпусками, чтения из евангельских повествований от Иоанна, Матфея, Марка и Луки с возвращением в конце круга к чтению из Евангелия от Марка. Зачала воскресных дней образуют свой круг чтений. Так, чтения Светлой седмицы повествуют о событиях, изложенных в первых семи главах Евангелия от Иоанна; за Светлой седмицей следуют чтения Недели о Фоме, а к концу благовествования апостола Иоанна читается глава 20. Зачала следующих Недель и седмиц по Пасхе удерживают эти особенности. Вторая Неделя по Пятидесятнице также нарушает последовательность чтений предшествующей ей седмицы, возвращая нас от главы 7 Евангелия от Матфея, прочитанной накануне в субботу, к главе 4 того же Евангелия.

Эти и другие особенности «столпа» воскресных зачал, как именует Типикон совокупность евангельских зачал «чрез все годище» (Типикон), образуют обособленный от общего «столпа» круг евангельских литургийных зачал. Литургические памятники IV—XII веков, а круг воскресных зачал создавался именно тогда, подробно излагают процесс его становления. Потребность в таком цикле чтений очевидна, ибо воскресный день по своему священному значению и по бытовым условиям верующих привлекал в храм наибольшее количество молящихся.

Во времена апостольские Святая Евхаристия совершалась ежедневно (Деян. 2, 46). Воскресный день почитался особо: в книге Деяний при описании пребывания святого апостола Павла в Троаде сказано: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел беседовал с ними» (Деян. 20, 7).

Уже в апостольские времена Святая Евхаристия приурочивалась преимущественно к первому дню недели, то есть воскресному дню.

Памятники II века говорят преимущественно о богослужении воскресного дня: «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедав прежде грехи свои, дабы чиста была жертва ваша» («Учение двенадцати апостолов», 14). Об этом свидетельствует святой Иустин: «В так называемый день

солнца (то есть воскресный день) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам... Затем приносятся хлеб, и вино, и вода, предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может... и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров».

Последовательно отмечая чтение «апостольских сказаний» за богослужением, древние памятники до III века не выделяют особых чтений для воскресных дней. Впервые о разделении новозаветных книг для чтения за богослужением упоминают памятники III века. О наличии евангельских чтений за литургией и разделении их на зачала свидетельствуют памятники IV и V веков: «Пусть каждый из вас тот отдел из Евангелия, который будет читаться в первый день по субботе... возьмет в руки и внимательно прочитывает... Не малая будет польза от такого усердия и вам, и нам»,— говорит святой Иоанн Златоуст. По дошедшим до нас материалам можно полагать, что в IV—V веках священные книги имели деления на зачала и читались без пропусков: «Кто регулярно ходит в церковь,— говорит в одной из своих бесед святой Иоанн Златоуст,— тому достаточно года для приобретения богатого познания, ибо мы не читаем здесь сегодня одни, а завтра другие писания, но всегда те же и непрерывно».

Есть свидетельства, что вначале предстоятели пользовались некоторой свободой в выборе евангельских зачал: «Мы велели прочесть то именно место из Евангелия, где Господь был искушаем словами псалма, которые только что вы слышали» (Блаженный Августин). Иногда тема беседы, намеченная проповедником, обусловливала подбор чтения: «Помня обещание наше (продлить беседу), мы велели предложить и соответственные чтения из Евангелия и Апостола» (Блаженный Августин). Если проповедник не мог закончить в тот же день поучение, его переносили на следующее богослужение, а за ним повторялось и евангельское чтение. «Помнит любовь ваша, что мы в прошлое воскресенье беседовали о возрождении духовном; это чтение мы велели прочесть снова, чтобы докончить не сказанное тогда» (Блаженный Августин).

Свобода выбора евангельских зачал за богослужением существовала, по крайней мере, до V века, в котором и засвидетельствовано наличие зачал для чтения в Святую Четыредесятницу и в Святую Пятидесятницу. Блаженный Августин, в обычное время позволявший себе некоторую свободу в выборе евангельских чтений, вызвал недовольство народа, когда однажды в Великую пятницу к положенному чтению из Евангелия от Матфея велел прибавить параллельные места из других Евангелий.

Поскольку канона евангельских чтений твердо еще не было установлено, в Святую Четыредесятницу и Святую Пятидесятницу читали не только евангельские зачала, но и зачала из ветхо-

заветных книг. Знаменитые беседы на книгу Бытия святого Иоанна Златоуста и на Шестоднев святого Василия Великого произнесены в Святую Четыредесятницу.

От IV—V веков нет письменных памятников, подобных позднейшим евангелистариям, лекционариям, праздничным Евангелиям — книг, с указанием текстов из Священного Писания. Устав их чтения, как предполагает проф. М. Скабалланович, сохранялся по преданию. От тех времен имеются сведения о первых попытках составления лекционариев. «По свидетельству Геннадия, пресвитера Марсельского, — пишет проф. М. Скабалланович, — жившего в исходе V века, Музей, пресвитер тоже Марсельский... извлек из Священного Писания чтения на праздничные дни всего года»; Сидоний Аполлинарий, епископ Арвернский (V век), в эпитафии Клавдиану говорит, что тот «приготовил на ежегодные праздники приличные каждому времени чтения».

Распределение евангельских и апостольских чтений по дням года связывают с именем Софрония, патриарха Иерусалимского (VII в.): памятники VIII и IX веков, содержащие указания о круге евангельских и апостольских чтений, как правило, свидетельствуют, что они дают практику Иерусалимской Церкви.

Круги наших евангельских и апостольских зачал в том составе и порядке, в каком мы имеем их в настоящее время, созданы в X—XII веках Константинопольской Церковью. Константинопольская система чтений оказала влияние на порядок чтений в Церкви Святаго Града: «В XII веке, как показывает известное Иерусалимское «Последование» Страстной и Пасхальной седмиц, на этих седмицах некоторые иерусалимские чтения уступают место константинопольским», — пишет проф. М. Скабалланович; а по мнению проф. И. Карабинова, «проникновение константинопольских чтений в иерусалимские началось раньше XII века».

«Столп» литургийных евангельских чтений создавался медленно: происходил тщательный отбор, в зависимости от желания проповедника, времени церковного года, события дня, — видоизменялся и самый подход к выбору чтений. Анализируя древние армянские лекционарии, содержащие множество чтений иерусалимского происхождения, проф. И. Карабинов обращает внимание на тенденции, руководившие выбором книг и отдельных чтений. Эти тенденции, по мнению автора, имеют цель воскресить картины празднуемых событий и предложить верующим соответствующее назидание. Эти евангельские чтения, замечает он, отличались искусным выбором.

Создавая круг повествований из Святого Евангелия для богослужебного употребления, заменяя одни чтения другими, отбирая нарочитые чтения, утверждая своим авторитетом сотериологическую значимость этой исторически формировавшейся системы, Святая Церковь свидетельствует: сложившийся круг евангельских зачал — это ее богословствование о Сыне Божнем, Его

искупительной Жертве, а также о духовном возрастании в вере чад Церкви.

При совпадении воскресенья с двунадесятым Богородичным праздником на литургии положено чтение двух Апостолов и двух Евангелий — двух зачал. Если приходится чтение трех зачал, что случается в великий праздник при памяти двум святым, каждому из которых положено свое зачало, рядовое зачало читается накануне; в остальных случаях два Апостола или два Евангелия читаются как одно, без их разделения.

В двунадесятые праздники Господни читаются только праздничные зачала, а рядовые опускаются. В двунадесятые праздники Богородичные, в великие праздники святых, в храмовые праздники святого и в дни святых с бдением, если эти праздники совпадают с воскресеньем, читаются рядовые и праздничные зачала; в седмичные же дни читаются только праздничные зачала, а рядовые прочитываются накануне, «под зачало». В отдания Богородичных праздников, в какие бы дни седмицы они ни случились, кроме рядовых, читаются те же Апостол и Евангелие, которые положены и в самый день праздника (Типикон, 23 августа, 12 сентября). В дни памяти двум святым, когда каждому положено особое зачало, рядовые Апостол и Евангелие вычитываются накануне (Типикон, 1 сентября).

В воскресенья, кроме совпадения воскресений с двунадесятыми Господними праздниками, предваряется всё воскресное, то есть сначала читаются воскресные зачала.

В Недели святых отец (июль, октябрь) сначала читаются рядовые зачала, а затем святых отец (Типикон, 16 июля, 11 октября).

В субботы и воскресенья пред праздником Воздвижения Креста Господня и по Воздвижении, в воскресенье пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христовом сначала читаются особые зачала, положенные в эти дни, а затем рядовые, «под зачало», и наконец святому или Богородичные.

В седмичные дни, кроме субботы, а также в субботы от Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых сначала читаются рядовые зачала, а затем особые зачала святому.

В субботу от Недели Всех святых до Недели о мытаре и фарисее наоборот: сначала читаются зачала святому, а потом дневные, рядовые (Типикон, гл. 58).

В дни отдания праздников Богородичных читаются сначала Апостол и Евангелие дневные, рядовые, а затем Богородичные. Но в день отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, 25 ноября, положены зачала празднику и святым. В дни отдания Господних праздников особых чтений не положено.

На заупокойной литургии сначала читаются дневные, рядовые Апостол и Евангелие, а затем — заупокойные (определение Московского Собора, 1667).

Глава 3

ПЕРВЫЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Первый цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений объемлет чтения восьми Недель: Святой Пасхи, о Фоме, о святых женах-мироносицах, о расслабленном, о самаряныне, о слепом, святых отец 1-го Вселенского Собора, Пятидесятницы.

Чтения этих Недель представляют наглядное доказательство особого подбора евангельских чтений для воскресных дней. В воскресные дни, по разуму Святой Церкви, воспоминаются некоторые события и лица, утверждающие спасительную весть Воскресения.

В Неделю Святой Пасхи читается зачало 1 от Иоанна. В нем излагается учение о Боге Слове и Его воплощении. В Великий день Воскресения Христова в настоящее время Святая Церковь не предлагает своим чадам изображение события Воскресения, как это можно было бы ожидать и как это имело место в системе чтений Святого Евангелия до X века. В этот день для назидания важнее благовествовать о Том, Кто воскрес: описать Его достоинство, предложить высокое богословие о Второй Ипостаси. Повествование о Божественной природе Иисуса Христа и Его явлении миру призвано приобщить наше сознание к высшему разумению происшедшего, приблизить нас к постижению тайны Воскресения: «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца». В заключение первого зачала Святая Церковь возвещает о ниспослании чрезвычайных даров, излитых на человека чрез воплощение Сына Божия: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина чрез Иисуса Христа».

Святая Пасха — праздник особой духовной радости, неизъяснимого ликования и торжества христианского духа. В только что закончившемся Великом посту христианская душа сраспиналась и спогребалась Христу, а теперь совостает Воскресшему и жаждет от Него спрославления.

Святая Церковь, желая полнее насытить нас и смыслом, и радостью великого праздника, обращает наш духовный взор в евангельском чтении к истоку нашей радости — к предвечному бытию Сына Божия и спасительному о нас промышлению.

Началом всякого начала было Слово, Которое так же безначально, как безначальны Бог Отец и Дух Святой. «Оно было у Бога», то есть было в том неразрывном общении и единосущии с Богом Отцом и Святым Духом, о котором (единосущии) сказано: «Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... Этот свет был истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». В Нем как

в Творце и Промыслителе заключен источник жизни всего живущего, ибо Он «дает всему жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17, 25). Этот изначальный Источник жизни есть свет для духовно разумных существ, который сиял для них в раю и не померк совсем при грехопадении. Будучи былинкой в язычестве, тенью в законе Моисеевом, зарею в пророках, Он, изначальный Источник жизни, явился лучезарным Солнцем, Воплощенным Словом и озарил сумерки человечества чудотворящей силой Своей земной жизни, благовестием, страданиями, смертью и более всего Воскресением. Животворящий Свет Христов особенно обильно воссиял из гроба: этим Божественным Светом просветились апостолы, а через них сделались сынами света все истинные последователи Христа.

«Веруйте во свет, да сынове света будете» (Ин. 12, 36), — говорил Господь во время Своей земной жизни. И призыв Его особенно близок нам в пасхальные дни, причастникам радости Воскресения Христова, когда «вся исполнишася света, небо же, и земля, и преисподняя».

Необходимость свидетельства о Воскресшем Христе раскрывается зачалом второй Недели — Недели о Фоме (Ин. 20, 19—31).

Воскресение свершилось... Святые апостолы, особенно Фома, в смятении и некотором недоверии к происшедшему (Лк. 24, 18). В богослужении второй Недели по Пасхе Церковь напоминает нам о величии тайны Воскресения и трудности ее постижения без благодатных даров Святого Духа. Сие же написано, говорится в заключение зачала этой Недели, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

Трудно было ученикам Спасителя уверовать в Его Воскресение! Разделяя вместе со всем еврейским народом чаяния Мессии, Который придет, чтобы, восстановив независимость царства Израильского, покорить весь мир, ученики Его были поражены почти до отчаяния, когда Учителя их взяли и распяли на Кресте. Поэтому весть о Воскресении воспринималась ими в первый момент как ложная (Лк. 24, 11); и даже тогда, когда они воочию видели Воскресшего Христа, многие не сразу верили, что это Он, как это было с Марией Магдалиной (Ин. 20, 14—16) и с учениками, шедшими в Эммаус (Лк. 24, 13—25), или же считали, что видят призрак (дух) (Лк. 24, 37). В читаемом в Неделю о Фоме воскресном Евангелии говорится, как апостолу Фоме, несмотря на свидетельство учеников, трудно было уверовать в Воскресение.

Фома горячо любил Учителя и был предан Ему. Когда другие ученики, будучи с Учителем в Вифании, услышав от Него «пойдем опять в Иудею» (в Иерусалим), сказали: «Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?», Фома воскликнул: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ин. 11, 8, 16). Но, когда Иисуса взяли в Гефсиманском саду, он, как и другие апостолы, бежал, оставив Христа одного. Как можно предполагать, неверие Фомы в Воскресение возникло из опасения пережить новое разочарование, подобное тому, которое он только что испытал. Фома

требует иных доказательств (Ин. 20, 25). Господь исполнил его желание, и, вновь явившись ученикам, сказал Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27). И луч света истины проник в самую глубину души Фомы и изгнал оттуда тьму. Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!», — на что Учитель сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Эти слова Спасителя — великая нам отрада, ибо только великие угодники Божии, очистившие свою душу, могут постоянно созерцать духовными очами тайны Божии, и лишь сравнительно немногие удостаиваются в своей жизни непосредственного откровения и видения Божественного. Большинство же «ходит верою, а не видением» (2 Кор. 5, 7), и тем не менее, по слову Спасителя, оно блаженно, как причастное вечному блаженству. Поэтому нужно хранить веру, как великое сокровище, равного которому нет в мире и которое в будущей жизни приведет нас к Богу, чтобы созерцать Его лицом к лицу.

Третье воскресенье после Святой Пасхи — Неделя жен-мироносиц (Мк. 15, 43—16, 8). Евангелие этой Недели повествует о подвиге святых жен, последовавших за Господом во время Его земного служения и бывших свидетельницами Его страданий, смерти и погребения.

Тайными учениками Иисуса Христа Иосифом и Никодимом совершено погребение; к дверям гроба привален камень; в предрассветной тьме утра, следующего за субботой, святые жены приближаются ко гробу, чтобы ароматами помазать тело Иисуса; тревогой и печалью исполнены их сердца; они недоумевают: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3).

Не стоит ли этот вопрос перед каждой христианской душой, стремящейся к своему Господу, по образу и подобию Которого она создана? Как возвратиться к Нему? Как восстановить нарушенное Богообщение после долгих лет жизни, проведенных в грехе и нерадении, когда душу поражает окаменевшее нечувствие к добру и собственному спасению?

И вот душа слышит призыв: «Встань, спящий» (Еф. 5, 14); и пытается восстать от сна греховного, чтобы все силы направить на взыскание Бога; но камень нечувствия заграждает ей путь, и тогда, не имея сил высвободиться из-под спуда придавивших ее страстей, она встает перед вопросом: кто отвалит камень нечувствия?

Жены-мироносицы не смыкали всю ночь очей, чтобы вовремя прийти ко гробу и помазать Тело Христово ароматами. Ни мрак ночи, ни величина камня, приваленного ко гробу, ни страх перед врагами Христа — ничто не могло помешать их самоотверженному подвигу. Камень от гроба оказался отваленным: Воскресение Господа предварило помазание, и подвиг жен-мироносиц вознаграждается известием о великом событии.

Безмерная награда будет воздаянием каждой человеческой

душе, если она будет взывать к Богу об избавлении от нечувствия: ангел Господень снизойдет к ней, отвалит от сердца камень ожесточения, и человек воскреснет к новой духовной жизни.

Евангельское чтение на литургии в Неделю святых жен-мироносиц, развивая мысли Недели предшествующей, показывает, каким должно быть сердце, чтобы постигнуть тайну Воскресения, и, получив дар веры, хранить и приумножать его.

Четвертое воскресенье по Пасхе — Неделя о расслабленном (Ин. 5, 1—15). В евангельском чтении Недели говорится об одном из величайших чудес Господа Иисуса Христа — исцелении расслабленного у Овчей купели в Иерусалиме. Тридцать восемь лет нес он иго недуга. Находясь у целебного источника, расслабленный не получал исцеления, так как не имел никого из близких, кто помог бы ему первым погрузиться в воду тотчас по возмущении ее ангелом.

Проходя мимо купели, Господь Иисус Христос увидел расслабленного и на Свой вопрос «Хо́щеши ли цел быти?» (Ин. 5, 6) услышал кроткий ответ: «Ей, Господи, человека не имам, да егда возмути́тся вода, ввержет мя в купель» (Ин. 5, 7). И как только больной исповедал свое бессилие, Господь пришел ему на помощь и сказал: «Восстани, возмй одр твой и ходи́» (Ин. 5, 8). И тотчас расслабленный почувствовал приток сил, взял постель свою и пошел.

Из глубины веков, из года в год раздается немолчный голос Церкви, от лица всех грешников взывающей: «Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» (кондак Недели о расслабленном).

Всем несущим на себе тяжкое иго душевного недуга Церковь напоминает, что силен Господь воздвигнуть от одра не только расслабленное тело, но и исцелить душу, отягощенную многими грехами, укрепить расслабленную волю на борьбу с пороком. И всегда приходит Он на помощь всем, кто, сознавая свое бессилие, с надеждой ждет помощи свыше, с какой расслабленный у Овчей купели ждал возмущения ангелом воды. После пришествия в мир Христа, после Голгофской жертвы, смерти и Воскресения Богочеловека на тех, кто, познав мертвенность своего духа и исповедав свои грехи, взывает ко Господу: «Живи мя по словесй Твоему» (Пс. 118, 25), непрестанно изливается благодать Божия.

Следующее воскресенье — Неделя о самаряныне (Ин. 4, 5—42). В беседе с самарянкой Господь Иисус Христос возвестил: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Слова Спасителя означают, что как Сам Бог есть Дух, так и служение Ему должно быть по преимуществу духовным, всё же телесное должно быть лишь средством к стяжанию духовного. Истины этой не понимали ветхозаветные израильтяне, которые

поклонение Богу ограничивали принесением Ему в жертву тельцов, оставляя сердца свои полными злобы. Поэтому Господь через пророка Исаию возвестил им: «К чему Мне множество жертв ваших?.. перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды» (Ис. 1, 11, 16—17).

От человека Господь требует не столько телесных, сколько духовных подвигов. Бог хочет, чтобы человек очищал ум свой от суетных помыслов, а сердце освобождал от страстей и лукавых похотей. Но так как собственными усилиями человек не может очиститься, то необходимо, чтобы он в молитве обращался к помощи Божией. Эта молитва должна быть истинной, она должна быть возношением Богу ума и сердца. Не приемлет Бог молитвы, если ум и сердце не участвуют в ней.

Сам Господь Иисус Христос преподал людям наставление, как до́лжно истинно молиться: «Ты же, егда мо́лишися, внйди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу Твоему, Иже в тайне» (Мф. 6, 6). Клетью души, по святоотеческому толкованию, является тело, а дверями чувства — видимые вещи. И тогда ум молящегося, освобожденный от плотского и вещественного пристрастия, возносится к Богу и соединяется с Ним, а сердце приносит плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру.

Много до́лжно потрудиться над собой, чтобы духовным подвигом очистить себя, истинной молитвой приблизиться к Богу и стать поклонником, которого ищет Себе Бог.

Шестое воскресенье после Пасхи — Неделя о слепом (Ин. 9, 1—38). Однажды Господь Иисус Христос увидел слепого, просящего милостыню. На вопрос учеников, предваривший исцеление, кто согрешил, он или родители его, Христос ответил: «Ни сей согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем. Мне подобает дёлати дела Пославшаго Мя, до́ндеже день есть: прийдет нощь, егда никтоже мо́жет дёлати» (Ин. 9, 3—4).

В евангельском чтении говорится: И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Раввй! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того,* чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и

прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек *прозревший* сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! и поклонился Ему.

Евангельские чтения Недель о расслабленном, о самаряныне, о слепом, развивая христологию зачала первой Недели, продолжая повествования о святом апостоле Фоме и святых женах-мироносицах, духовно укрепляют верующих. Недели эти учреждены Святой Церковью, чтобы дать верующим представление о существе Воскресшего: воскрес Мессия, исцелявший словом расслабленных, слепорожденных, воскрешавший мертвых, принесший воду живую, Мессия, впервые открывший Себя самарянке: «Мессия — это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4, 26).

Неделя, предшествующая Пятидесятнице, именуется Неделей святых отцов Первого Вселенского Собора. Богословствуя в евангельских зачалах первых Недель о Лице Господа Иисуса Христа, Святая Церковь зачалом Недели святых отцов подводит итог предшествующим зачалам, напоминает о богословии святых никейских отцов, много потрудившихся на ниве изъяснения всему миру тринитарного вопроса о Единосущии Сына Божия с Богом Отцом и сформулировавших свои верования в догматах.

Первый цикл евангельских воскресных литургийных зачал оканчивается Неделей, именуемой Пятидесятницей. Чтение этой Недели (Ин. 7, 37—52; 8, 12) открывает всем, кто уверовал в Воплотившегося Сына Божия и последовал за Ним, тайну о ниспослании иного Утешителя (Ин. 14, 16—17) — о благодатном Царстве Святого Духа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7, 37—39).

Заканчивая цикл зачал, содержащих высокое богословие о Лице Воскресшего, Святая Церковь указывает на свою природу как на сокровищницу даров Святого Духа, как на неиссякаемый источник на земле рек воды живой для спасения вознесшимся Господом людей.

Глава 4

ВТОРОЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Второй цикл воскресных литургийных евангельских чтений объемлет 32 Недели: от Недели 1-й по Пятидесятнице, именуемой Неделей Всех святых, до Великого поста.

Повествуя в первом пасхальном цикле о благодати и истине, происшедших чрез Иисуса Христа, Святая Церковь во втором цикле проповедует о таинственном значении полученных благ.

Второй цикл открывает зачало от Матфея (10, 32—33; 37—38; 19, 27—30). Здесь повествуется о наградах, получаемых теми, кто всецело отдается Христу, исповедует Его пред людьми и следует за Ним, «оставив домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать». В этом зачале Святая Церковь показывает для нашего назидания неисчислимый сонм наследников обителей блаженных, сподобившихся небесных наград за последование Христу. Зачало Недели Всех святых является прологом к чтениям последующих Недель, так как, открывая славу Всех святых, Святая Церковь указывает нам их путь — путь каждого христианина.

Чтения всех последующих Недель распределяются между святыми евангелистами Матфеем и Лукой. Сначала до 17-й Недели идут зачала из Евангелия от Матфея, затем зачала из Евангелия от Луки, с возвращением в Недели сыропустную и мясопустную к Евангелию от Матфея. Обращаясь к содержанию и направленно-

сти этого цикла евангельских зачал, можно видеть, что их чтениями Святая Церковь повторяет законченный круг событий евангельской истории, запечатлевая их в сознании верующих.

Зачало Недели 2-й по Пятидесятнице (Мф. 4, 18—23) посвящено призванию святых апостолов. Обращение Господа к галилейским рыбакам «Идите за Мною» есть одновременно и Его призыв к каждому человеку: внимай всему дальнейшему благовествованию и «следуй за Мною».

Начиная с Недели 3-й по Пятидесятнице Святая Церковь в чтениях, в помощь последовавшим за Христом, раскрывает подробности учения и служения Спасителя, ярче живописуя Лицо Его. В выборе из учения Христова и сотворенных Им чудодеяний евангельских зачал обращает на себя внимание забота Святой Церкви предложить для назидания верующим наиболее важные моменты и события евангельской истории. В Неделю 3-ю (Мф. 6, 22—33) выбрано зачало, в котором Господь нас учит: «Светильник для тела есть око», «Никто не может служить двум господам», «Ищите прежде Царства Божия и правды Его». Нам напоминается здесь о ценности души, о голосе совести, как голосе Бога в человеке, к которому мы должны прислушаться, а также непрестанном Промышлении Божием о Своем создании. Святая Церковь приглашает своих чад хранить и приумножать эти ценности, ибо только с их помощью возможен поиск Царства Божия и правды Его.

В Недели 4—10-ю Святая Церковь повествует в евангельских чтениях о чудесных деяниях Спасителя. Зачала этих Недель имеют цель показать верным Божественную силу Иисуса Христа, Которому повинуется и неодушевленная природа, и «бесы о имени Твоем», как о том с радостью поведали ученики своему Учителю, возвратившись с проповеди. Зачала имеют назидательное значение, они как бы предназначены для научения слушателей Христовых тайнам веры: какой она должна быть и из каких источников питается.

Много чудес творил Господь Иисус Христос, живя на земле. И великое множество людей больных, слепых, хромых, иссохших приходило к Нему для получения исцеления. Одни теснились возле Него, чтобы прикоснуться, другие — взывали о помощи, а третьи, лежачие больные и расслабленные, на руках соболезнующих представали пред Иисусом Христом. И Сам Господь приходил к недужным. И слава об исцелениях прошла по всей Иудее.

В зачале Недели 4-й (Мф. 8, 5—13) благовествуется об исцелении больного слуги римского сотника по вере последнего. Слуга этот лежал в расслаблении и сильно страдал. Нести его к Иисусу Христу было делом нелегким. В то же время сотник не решался и к себе пригласить Господа, смиренно считая себя недостойным, чтобы Господь пришел в дом его. Евангелист Лука говорит (7, 2—10), что сотник и сам не решился прийти к Спасителю, но просил ходатайствовать о себе старейшин иудейских. Может быть, сознавая, что Иисус Христос «послан только к погибшим овцам дома

Израилева» (Мф. 15, 24), он считал себя не вправе обращаться к Нему, как римлянин. Таково было смирение его и сознание недостоинства. Но в то же время он не сомневался, что Иисус Христос силен словом Своим и на расстоянии исцелить слугу и что, по благости Своей, Господь может снизойти к просьбе его: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой». Такова вера сотника. И Господь удивился этой вере: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры». Святая Церковь, предлагая это повествование, учит сочетать искреннюю веру с делами, с милосердием и смирением, и тогда «как ты веровал, да будет тебе». Здесь указывается и на великое милосердие Божие к страждущим: «Я приду и исцелю его».

В зачале Недели 5-й содержится рассказ о событии в стране Гергесинской (Мф. 8, 28—9, 1). Здесь вновь открывается великое милосердие Божие к страждущим и сила Господня, которои повинуется разрушительная сила злых духов.

В зачале Недели 5-й Святая Церковь после повествования предшествующей Недели зримо воссоздает бесчувствие людей к явному проявлению силы Божией, глухоту к вере, когда не ценится небесное, а земное благополучие становится дороже милосердия и сострадания к ближнему.

В евангельском чтении говорится: И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город.

Жители просили Спасителя удалиться не потому, что Он исцелил бесноватого. Если бы только это было причиной, жители, вероятно, обежали бы всю окрестность и, собрав больных, привели и принесли их к Иисусу, чтобы Он исцелил их. Из других евангельских повествований известно, что сотник почел себя недостойным принять к себе Господа, а апостол Петр во время чудесного улова рыбы уже после Воскресения Спасителя припал к ногам Иисуса Христа, воскликнув: «Изыди от меня, Господи, ибо я человек грешный». Однако не с таким чувством смирения просили жители страны Гергесинской Спасителя уйти от них. Из поразило и испугало, что случилось с их свиньями. Чувствуя, что гибель жи-

вотных случилась с соизволения Господа, они признают Его Божественное право поступать так, как Он поступил, и сознают свою вину за содержание животных, употребление в пищу которых было запрещено законом Моисея. Значит, чувствуют они, что праведно поступил с ними Господь и что дал Он им вразумление, чтобы покаялись. Однако так велика их привязанность к земным благам, что они опасаются, как бы пребывание у них Спасителя не причинило им новых лишений. И они умоляют Христа отойти от пределов их.

Здесь важно заметить, что те же жители страны Гергесинской приняли Господа Иисуса Христа некоторое время спустя (Лк. 8, 40—42). Это свидетельствует о том, что у гергесинцев было внимание к душе своей, которое проявилось, хотя, быть может, и не сразу. Для них нужно было сначала увидеть, чтобы воспринять Его.

Зачалом Недели 6-й Святая Церковь расширяет перед духовным взором верующего область деяний Христа. Он не только исцеляет болезни тела, не только изгоняет злых духов, Он Тот, Который совершает большее: имеет власть прощать людям грехи их. Сам Господь, как повествует это зачало (Мф. 9, 1—8), видя помышления книжников, присутствовавших при исцелении расслабленного, спросил их: «Что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, —прибавил Он,— что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,— тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой».

Знаем мы, как благ Господь и как скоро Он подает помощь нуждающимся в ней. Однако действует Господь не только по Своему милосердию и изволению, Он ждет, чтобы и сам человек с верой обратился к Нему. Вот почему, когда приходили к Нему за исцелением, Он всегда спрашивал: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9, 28), а если не видел веры, то «не мог совершить никакого чуда» (Мк. 6, 5). Ибо вера открывает душу человека для Бога, и она становится способной к принятию Его благодати.

Однако нечто еще более чудное слышим мы в Евангелии. Господь, говорится, узрел веру принесших расслабленного, разрешение же грехов и исцеление от болезни даровал не им, но самому расслабленному. Здесь вера одних привлекает благодать Божию к другим. Души принесших отверзаются верою к принятию благодати, но, прилепившись человеколюбием и сострадательной любовью к душе расслабленного, они на нее проводят ток этой благодати и становятся участниками прощения грехов и исцеления расслабленного. Так утверждается связь душ людей и взаимная поддержка их в деле спасения, знакомая каждому живущему духовной жизнью. Поэтому нужно заботиться друг о друге, испрашивая в молитвах всякого блага ближним нашим. Тогда и сами мы, прося их молитв о наших нуждах, сподобимся получить «всё потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1,3).

Так Святая Церковь выбором евангельских чтений постепенно возводит верующих к высшему пониманию Лица Господа Иисуса Христа.

В чтении следующей Недели, 7-й (Мф. 9, 27—35), заканчивается повествование об исцелениях. Научая тому, что чудная милость Божия посещает нас по вере в Него как Вседержителя («Веруете ли, что Я могу это сделать?»), сопровождаемой настойчивой, усердной молитвой (случай с двумя слепыми в этом зачале), Евангелие от Матфея повествует о безграничном милосердии Божием: «И ходил, — сказано, — Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9, 35).

Настойчиво просили о помощи слепые. Уверовав, что Господь может исцелить их, они неотступно следовали за Ним и непрестанно кричали: «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, приступили к Нему», продолжая молить об исцелении. И, исповедав свою веру во всемогущество Христово, они получили просимое.

«Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34), — сказал Спаситель. Зная это, мы должны всей душой возжелать освободиться от греха, твердо уверовать, что Господь силен исцелить нас, и, подобно слепым, неустанно взывать к Нему о помиловании. И Господь, по неизреченной Своей благости, умилосердится, исцелит нашу слепоту и откроет наши душевные очи, чтобы мы познали глубину своей греховности и очистились от нее покаянием и слезами. А кто увидел свои грехи, тот, по словам святого Исаака Сирина, блаженнее сподобившегося увидеть ангела.

В литургийном евангельском чтении Недели 8-й по Пятидесятнице (Мф. 14, 14—22) повествуется о чуде насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами.

Зачала этой и последующей Недель ведут нас дальше, в область христологии и понимания мессианского предназначения Господа Иисуса Христа. Насыщение пятью хлебами должно возносить мысли насытившихся к Тому, Кто напитал манною народ Израильский в пустыне, а слушателей зачала приводит к постижению тайны Святой Евхаристии — разумению того, что Иисус Христос есть «Хлеб, сшедший с небеси» (Ин. 6, 41).

«И выйдя, — сказано, — Иисус увидел множество людей, и сжалился над ними, и исцелил больных их». Народ собрался из многих городов. Все были охвачены одним желанием: слушать наставления Божественного Учителя. Многие забыли даже о пище и не взяли с собой хлеба. К вечеру апостолы вспомнили об этом. «Приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть». Они же говорят Ему: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы». И тогда, вознаграждая усердие народа, охва-

ченного жаждой слушать Его слово, Господь чудесным образом умножил предлагаемую пищу, так что «ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей». Так исполнилось обетование Спасителя, сказанное Им в Нагорной проповеди: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это всё (то есть что есть и пить и во что одеваться) приложится вам» (Мф. 6, 33). Исполняется оно и над каждым верующим, возлюбившим Царствие Божие и посвятившим всю жизнь его стяжанию.

В Евангелии, читаемом на Божественной литургии в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, повествуется о хождении Иисуса Христа по водам и о признании апостолами Его Богосыновства.

Хождение по водам и укрощение бури, предлагаемые вниманию в евангельском чтении Недели 9-й, побуждают нас спросить: «Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8, 27) и приводят к убеждению, к которому пришли святые апостолы: «Воистину (Он) Божий Сын».

Отправив апостолов в лодке на другую сторону, Спаситель взошел на гору помолиться. Апостолы же были застигнуты посреди озера сильной бурей. Видя их в беде, Господь пошел к ним по воде, как по суше. Увидев Его, апостолы, думая, что это призрак, испугались и закричали. Христос тотчас заговорил с ними и успокоил их. Тогда Петр сказал: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Получив разрешение, Он пошел по воде, но сильный ветер испугал Петра; поколебалась его вера, и он стал тонуть. «Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Мф. 14, 31—32).

Грозны волны житейского моря, бьющие корабль нашей жизни и угрожающие потопить его. Но упование и вера спасают нас. И когда разразившаяся буря грозит потопить нас, Господь приходит к нам на помощь.

Так заботливо руководя нас в постижении Божественной природы Сына Человеческого повествованиями о Нем как Целителе немощей телесных и духовных, Святая Церковь последовательно раскрывает Его силу как Творца мира. Только в зачале Недели 10-й (Мф. 17, 14—23) показывается вся глубина зол, в которую впал человек: «О, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (Мф. 17, 17). Этот упрек Господа очевидцам Его благодеяний и Его стенание по поводу жестокосердия и наклонности человека ко греху провидел еще пророк Исаия, воскликнувший: «Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» (Ис. 53, 1); святой евангелист Иоанн говорит: «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него» (Ин. 12, 37). Поэтому, хотя «род лукавый ищет знамения» и видел их, однако они не исцеляют его от «тече-

ния злых страстей», но «как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11, 30).

В литургийном евангельском чтении Недели 10-й повествуется об исцелении Господом Иисусом Христом бесноватого. Апостолы, к которым обратился отец бесноватого за помощью, не могли изгнать беса «по неверию их», как объяснил им затем Господь. Не странно ли, что апостолы, свидетели столь многочисленных чудес, совершённых Учителем, и имея дар исцеления болезней и изгнания бесов, не имели достаточной веры. Тем не менее до Воскресения Господа и даже до Святой Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков сошел на апостолов, вера их во Всемогущество Божие и в Его Промысл о нашем спасении была несовершенной, так как, подобно прочим иудеям, они ожидали земного царства Израиля.

Господь хотел внушить Своим ученикам, что веру нужно непрестанно растить и укреплять постом и молитвой. Только подавляя плотское мудрование, можно освободить в себе духовное начало. Каждый христианин должен помнить: только пост и молитва дают благодатные плоды веры.

Зачало Недели 10-й оканчивается откровением об искупительной миссии Господа Иисуса Христа: «Во время пребывания их в Галилее Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет» (Мф. 17, 22—23). Для исцеления человека необходим подвиг, и для обращения его сердца к подвигу Спаситель волею избирает Крест.

В Недели 11—16 литургийные евангельские чтения раскрывают христологический смысл некоторых притч Господа Иисуса Христа, преподнося учение Спасителя в этой сильной и впечатляющей форме. Святая Церковь вновь заботливо обращается к своим чадам—«роду неверному и развращенному», слышавшему и видевшему «столько чудес, сотворенных Им», как бы в последнее предупреждение грядущего Божиего Суда,—с призывом покаяться.

В Неделю 11-ю читается притча о милосердном царе и неправедном заимодавце (Мф. 18, 23—35), которую следует понимать как проповедь милосердия в преддверии грядущего Страшного Божиего суда. «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36),—учит Христос в Нагорной проповеди. А в молитве «Отче наш» Он заповедал молиться: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12).

В евангельском чтении говорится: Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих,

который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что́ должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

В зачале Недели 12-й (Мф. 19, 16—26) развивается мысль Недели предшествующей: как мы должны проходить свой земной путь, чтобы спастись, и кто может войти в Царство Небесное.

В рядовом Евангелии Недели 12-й говорится о богатом юноше, вопросившем Господа: «Учитель благий! что́ сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И когда в ответ на указанный Господом путь добродетельной жизни юноша сказал, что все заповеди он соблюдал от юности своей, Господь открыл ему путь совершеннейший — отказаться от всего имения своего и безраздельно следовать за Ним, ибо «трудно богатому войти в Царство Небесное».

Никто из людей не превознесен так, как Матерь Божия. Мы прославляем Ее, как «честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим». Славы Пресвятая Дева удостоилась не только за то, что послужила тайне воплощения Слова и стала Матерью Сына Божия, но и за чистоту и совершенства, которых Она достигла в наивысшей степени, возможной для человека. С самого рождения жизнь Ее была всецело посвящена Богу, радость и похвала были для Нее только в Сыне Ее, ничем не богатилась Она, кроме Него, о чем и Сама свидетельствовала в пророческой песни: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46—55). Пройдя Свой земной путь с полным самоотречением, Божия Матерь явила для всех нас пример стяжания сокровища на небесах.

В земной жизни Божией Матери заключены ответы на вопросы, подобные вопросу богатого юноши: «Что́ мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?».

В ответе богатому юноше Господь дает понять, чего еще он «не докончил». Святая Церковь этим чтением подводит нас к вершине Закона, ибо здесь указывается, чем нужно его восполнить, чтобы исполнить Христов Закон благодати, возводящий нас к совершенству и руководящий ко всему благому силою Божией, для которой возможно и то, что «человекам невозможно» (Мф. 19, 26).

Читаемая в Неделю 13-ю по Пятидесятнице притча о злых виноградарях (Мф. 21, 33—42) обращена к синедрионитам — перво-

священникам и старейшинам, приступившим ко Христу, когда Он учил в храме (Мф. 21, 23). Для них образ виноградника ясен. Избранный народ изображался под видом виноградника или виноградной лозы у Псалмопевца, Исаии, Иеремии, Иезекииля и у других ветхозаветных писателей. Издревле свойственное некоторым толкователям стремление найти для всех деталей устройства виноградника соответствия в исторической действительности мало что прибавляет к основному смыслу притчи. Приведем некоторые из обычных толкований аллегорий: ограда — закон; точило — жертвенник в Иерусалимском храме; башня — столп — самый храм, где группы посланных слуг соответствуют иудейской традиции, делившей пророков на древних и новых.

Цель притчи — указать синедрионитам, как вождям Израиля, на их ответственность за судьбы народа перед Богом и Законом. Веками ожидаемый Мессия пришел. Царствие Его приблизилось, но «вожди слепые» сами в него не входят и «хотящих войти не допускают» (Мф. 23, 13). Побуждаемые к ответу на вопрос, поставленный притчей, синедриониты, не сразу, может быть, разгадав, кто именно поставлен под удар, или, наоборот, принимая вызов, произносят свое самоосуждение (Мф. 21, 41) и удостоверяются, что Христу известно их намерение уничтожить Его, как Сына и Наследника, чтобы по-прежнему владеть виноградником.

В заключение следует грозное, пророческое предупреждение (Мф. 21, 42—43) строителям, отвергшим Камень, что от них «отнимется Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды» («новому Израилю»).

Камень, в раввинистической традиции изображавший Мессию, Краеугольный (Пс. 117, 22—23), то есть, в свете новозаветного откровения, соединяющий две «стены» (христиан от иудеев и христиан от «язык»), в то же время является и камнем преткновения (Рим. 9, 32—33). Он завершает, увенчивает здание старого храма — ветхозаветную Церковь (1 Кор. 10, 1—4) и полагает основание новому жилищу, устрояемому Духом Божиим (Еф. 2, 20—22), — Новозаветной Церкви, для которой «нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4, 11).

Синедриониты поняли, что «Он о них говорит» (Мф. 21, 45). Но слова Господни, произнесенные в определенной исторической обстановке, сохраняют действенное значение и силу для всех времен. Христос и поныне остается «камнем преткновения и соблазна» для многих и многих, ибо «мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Эллины и иудеи,) как категории духовно-типологические, существовали во всех эпохах.

Непреходящий смысл притчи о злых виноградарях на языке Евангелия тайнозрителя Иоанна выражен так: «Был Свет истинный... В мире был... и мир Его не познал. Пришел к своим и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9—11). Причины трагедии отвержения миром своего Спасителя раскрыты учеником, «егоже любляше

Иисус»: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет» (Ин. 3, 19—20).

В Неделю 14-ю по Пятидесятнице читается притча о брачном пире (Мф. 22, 1—14), заканчивающаяся словами: «Мнóзи бо суть звани, мало же избранных». К числу званых, но не избранных принадлежат не только непришедшие на брачный пир, но и те из пришедших, которые не захотели облечься в брачную одежду. Притча невольно наводила на мысль, что «в приличном брачном одеянии, то есть в благочестивой жизни, — главное. У Бога нет лицеприятия: кто соблюдает веру и будет добр, тот непременно будет в царстве Мессии и получит спасение».

Царем называется здесь Бог Отец, Царь всего мира; Жених — Его Единородный Сын, истинный Мессия, Господь Иисус Христос; брачный пир — это учреждение Царства Христова или Церкви Его в мире. Церковь Христова — Его Непорочная Невеста. Ветхозаветные пророки также представляли открытие благодатного Царства под образом брачного пира.

«Ты спросишь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — для чего Царствие Небесное называется браком? Дабы ты познал попечение Божие, любовь Его к нам, великолепие во всем, познал то, что там нет ничего печального и прискорбного, но всё исполнено духовной радости. Поэтому и Иоанн называет Его женихом, поэтому и Павел говорит: «Обручих бо вас единому Мужу, деву чисту представити Христови». Здесь Христос предвозвещает и о воскресении. Прежде Он говорил о смерти; теперь говорит, что после смерти «будет брак, будет Жених»».

«Отец, — говорит святой Григорий Великий, — устроил брак царственному Сыну, сочетав с Ним, через таинство воплощения, Святую Церковь».

Брачный пир, брак Агнца, о котором говорится и в Апокалипсисе, будет праздноваться по кончине мира, когда невеста Его — Церковь будет приведена к Нему, совершено обручение, вечеря открыта брачная, предложены все благодатные дары Божии — приидите вси насладитеся пира веры, внидите в радость Господа своего. Вси восприимите богатство Божией благости, юнцы и упитанная исколена: Агнец Божий, Христос Спаситель заклан; Его Пречистое Тело и Божественная Кровь предлагаются в Церкви Его всем верующим — вся готова суть крещение, покаяние, все дары Божии и самое Царство Небесное.

На вечерю, в недра Церкви Христовой, Бог звал евреев издавна: звал праотца Авраама, и Авраам не отрекся, возжелал видеть день Христов и увидел, и возрадовался; звал и предков их, чрез Моисея, который дал им закон, указующий путь к вере во Христа; звал чрез пророков, открывавших им волю Божию; звал и чрез Иоанна, который посылал всех ко Христу, говоря: «Оному подобает расти, мне же малитися»; звал и чрез Самого Сына: «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упо-

кою вы; аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет»; звал их и словами и делами; звал по Вознесении Своем чрез апостолов.

«И к чему Он их призывает, — спрашивает святой Златоуст, — к трудам, подвигам, бедствиям? Нет, Он их призывает к веселию. Ибо Он говорит: юнцы Мои и упитанная исколена. Какой пышный пир, какое великолепие. Но и это их не обратило. Даже напротив, чем Он больше долготерпел им, тем более они ожесточались».

«Для духовных дел, — говорит далее святой Иоанн Златоуст, — до́лжно оставлять все другие занятия, даже необходимые. Но не это одно худо, что они не пришли, но вот что всего безрассуднее и ужаснее — они пришедших весьма худо приняли: надругались над ними и убили, что гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов и приходившие были убиты; теперь приходят от Убиенного ими звать на брачный пир, и также они убивают их. Что может сравниться с такою жестокостью? Что может быть хуже этого? Это есть третья их вина. Первая вина та, что они побили пророков; вторая, что убили Сына; третья — это призываемые от Убиенного ими на брачный пир не идут на оный, но представляют причины, которые, хотя кажутся благовидными, но из этого мы научаемся, что, хотя бы удерживала нас и необходимость, духовное до́лжно предпочитать всему».

Зачалом Недели 15-й (Мф. 22, 35—46), напоминая о заповедях, на которых «утверждается весь закон и пророки» — любви к Богу и к ближнему, — заповедях, которых не выполнили виноградари и званные на брачный пир, Святая Церковь открывает нам, Кто Тот, Который придет собирать Свои плоды в насажденном Им винограднике, судить намерения сердечные званных на вечерю и получить отчет об употреблении вверенных им «талантов». «Что́ вы думаете о Христе? чей Он Сын?» — спросил Иисус, когда собрались фарисеи (Мф. 22, 41—42). И они не могли ответить на вопрос, так как, взяв за образец удел злых виноградарей, нерадивого раба, зарывшего талант, и пренебрегших брачным пиром, утеряли тайну Лица Мессии. Святая Церковь назидает нас, что среди них окажемся и мы, если, слушая слово Божие, не слышим его.

Фарисеи были очень довольны, что Христос посрамил саддукеев — их богословских противников. Один из учителей закона, может быть, ища случая еще раз восторжествовать над саддукеями, спрашивает Господа, испытуя Его: «Кая заповедь больши есть в законе?» Христос в ответе своем приводит слова Второзакония (6, 5) и к «наибольшей заповеди» прибавляет подобную ей (Лев. 19, 18), заключая всё утверждением, что в «сию обою заповедию весь закон и пророцы висят» (Мф. 22, 40). Господь Иисус Христос пришел «не нарушить закон или пророков... но исполнить» (Мф. 5, 17), то есть для усовершения, обнаружения истинного смысла и духа закона, раскрытия намерений и заданий, вложенных в него Верховным Законодателем. Завершение и исполнение Закона — Сам Христос и Его «великое дело служения». Закон —

«пестун», детоводитель ко Христу (апостол Павел). Ни одна йота не прейдет из закона, как ни одна малейшая часть зерна не пропадет, не «преложившись», не развившись в растении. Вечные принципы закона найдут завершение, войдут и растворятся в приблизившемся Царстве не от мира сего, в Царстве любви. Все заповеди сходятся, завершаются и находят себя в одной: «Люби ближнего твоего, как самого себя», — говорит апостол Павел (Рим. 13, 9), и потому «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10). Обе данные заповеди подобны, схожи одна с другой. Они составляют одно целое, одну жизнь, неотделимы друг от друга, и первая проверяется и удостоверяется второю, а «вторая пролагает путь к первой и взаимно поддерживается первою» (святой Иоанн Златоуст).

В духовном плане познание приходит через любовь. Кто любит, тот участвует в жизни любимого, отождествляет себя с ним. Обе заповеди в духе истины Нового Завета, сливаясь в одну, предстоят как новая заповедь. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34). Новизна ее начинается уже с ответа на вопрос того же книжника: «А кто мой ближний?» (Лк. 10, 29). Господь отвечает притчей о милосердном самарянине, смысл которой не может не ранить гордившихся своей национально-религиозной избранностью «сынов авраамовых».

Вторая заповедь подобна первой, ибо Тот, Кто верующим во Имя Его дал власть быть чадами Божиими (Ин. 1, 12), «просвещает всякого человека, приходящего в мир».

После безупречного, с точки зрения раввинистического учения, ответа Господа Иисуса Христа Он ставит раввинам самый трудный, спорный и главный вопрос: «Чтó учители закона думают о Мессии?». Господь Иисус Христос предвидит ответ. Он знает, что Ему ответят: Сын Давидов. Но кто Он, этот Сын Давидов, Христос, Мессия? Только ли человек? Они хотели, чтобы это было так и чтобы Царство Его было от мира сего, только человеческим, земным. Но как объяснить слова Давида, возвещающие о Мессии — его Сыне, Который не стоит в ряду рода человеческого, но Он — другое, высшее существо? Вопрос остается без ответа; учители закона не хотят, не могут отвечать, немотствуют, молчат (Мф. 22, 46); они не смеют больше состязаться с Ним.

В Неделю 16-ю читается притча о талантах (Мф. 25, 14—30). Как и предшествующая ей, она имеет в перспективе второе пришествие Господне, грядущее в силе Царство Его, и Страшный суд. Но цель ее не может быть сведена только к поставлению в известность слушателей о принципах мздовоздаяния на Последнем суде. Она обращена к апостолам и ученикам. Они еще раз предупреждаются о предстоящем долгом (Мф. 25, 19) отсутствии господина, отправляющегося в «чужую страну» (ср. Лк. 19, 12—27). Возвращение его несомненно, но не известен час его пришествия, как и в притче о девах, говорящей о необходимости всегда быть готовыми к приходу жениха. Но одной пассивно выжидательной готовности

недостаточно. Надо быть рабами «благими и верными» и работать на господина в его отсутствие. В первоначальном восприятии апостолов этот выраженный иносказательно призыв делать и приобретать новые таланты на завещанные им должен был прозвучать, по мнению блаженного Иеронима, как призыв к неустанному проповеданию Евангелия («благой вести»), а для всех остальных последователей и учеников как напоминание о необходимости посильного участия в деле Учителя, верности Ему и следования за Ним.

В самой общей форме основной смысл и цель притчи — призыв к деланию. Каждый «в своем звании» (1 Кор. 7, 24), все призываются к деятельности в истории этого мира, где содеевается Царствие Божие. В Господнем Домостроительстве соработники требуются всегда. Созидаемое жилище Божие созидается синергетически: человеческим произволением и усилием и снисхождением Божественной силы — благодати. В свете притчи о талантах жизнь человека должна рассматриваться как служение, как выполнение задания, полученного свыше, и как несение «Господнего послушания». Полученные таланты, или, в Евангелии от Луки, мины, должны быть «употреблены в оборот» (Лк. 19, 13), ибо «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). В Евангелии от Луки рабы получают поровну, а в Евангелии от Матфея количественное неравенство в наделении рабов талантами как бы нарочито подчеркнуто. При логическом подходе и требовании рациональной справедливости такое неравенство может вызвать смущение. Но при истолковании талантов, как даров Духа Святого, категория количества неприменима: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34). Разное количество талантов указует лишь на множественность и разнообразие даров, «каждому по силе его». «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, но Господь один и тот же... производящий всё во всех», — разъясняет апостол Павел (1 Кор. 12, 4—6). В Христовой Церкви неодаренных нет, в таинстве Миропомазания все получают «печать дара Духа Святаго». Всем «запечатленным обетованным Святым Духом» (Еф. 1, 13), то есть получившим сверхприродный дар — благодать, укрепляющую их естественные способности, дается одинаковая возможность для стяжания плодов Духа: любви, радости, мира и долготерпения. «Плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим. 6, 22), что и является целью всякого делания, всякой работы. Даже самый малый духовный дар несет в себе всю полноту возможностей «вхождения в радость Господина». Одаренность духовная не совпадает со столь ценимой миром естественной одаренностью — талантливостью. Мир обычно «в дымном надмении» своем не замечает прорастающий и всегда незримый для него рай высших даров Святаго Духа — смирения и кротости. Рабы, умножающие свои таланты, суть «сеющие в Дух и от Духа пожинающие жизнь вечную» (Гал. 6, 8). У получивших же один талант, то есть «печать», «залог» Духа, «семя» духовное, но зарывших его, отнима-

ется и то, что они имеют. Несправедливость эта объясняется тем же духовным законом: зарывшие талант не сеяли в Дух, не любили ближних, которые и есть торжники, приносящие лихву, то есть умножающие наши таланты. Они суть «сеющие в плоть свою, от плоти пожинающие тление» (Гал. 6, 8).

То, что они имеют, отнимается от них. «Пришедшей бо смерти вся потребишася». «Вся суета человеческая елика не пребывает по смерти, не пребывает богатство, не сшествует слава» (стихира на погребение).

В Неделю 17-ю в евангельском чтении (Мф. 15, 21—28) дается образ надежды и веры в милосердного и всемогущего Господа, явленный не кем-либо из сынов Израилевых, но язычницею — женщиной хананеянкой, которая неотступно шла за Христом, слезно прося исцелить ее жестоко беснующуюся дочь. Слава о Великом Пророке и Чудотворце, каким был Христос, разносилась и за пределами земли Иудейской. Слух о Его милосердии и всемогуществе дошел до несчастной хананеянки. И как только Христос вошел «в страны Тирские и Сидонские», женщина устремилась к Нему, веря, что только Он может исцелить ее страдающую дочь. Но Христос молчал, а когда ученики обратили внимание на ее настойчивые просьбы, последовал отказ их Учителя. Замолкла хананеянка? Нет: крепко было ее упование, столь тверда вера, что не мог их ослабить отказ Спасителя. Напротив, она всё более и более укреплялась в вере.

Велико было терпение хананеянки, поддерживавшее и окрылявшее ее веру. Единственная надежда, и вдруг — сначала молчание, а затем отказ. Это было испытанием ее смирения. Она не по праву прибегла к Спасителю, ибо Он «послан только к погибшим овцам дома Израилева». И вновь отказ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Нет, она не оскорбилась и приняла это как должное, сказав: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их», и тем самым поднялась на новую, высшую ступень смирения.

Дивный образ веры, надежды и смирения являет хананеянка! Мы — христиане, но как далеки иногда по своей жизни от женщины-язычницы, которая уверовала в Него по дошедшим до нее слухам, а мы знаем о Нем по Священному Писанию и имеем «облак» свидетельств о Нем. Она не знала, что Он Божественный Спаситель рода человеческого, что Он Сын Божий, Искупитель, и веровала, не зная необходимости веры, а мы знаем, что «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Она не имела благодатного озарения, а мы получаем благодатные дары в таинствах Святой Церкви. Она не имела образа веры, а пред нашим взором бесчисленный сонм мучеников, подвижников, преподобных, непоколебимо стоявших в вере. Никто не научал ее терпению, а мы научены Самим Господом, Который заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Никто не наставлял ее в смирении, а мы наставлены Самим Господом, Который призы-

вал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29) и дал нам величайший образец смирения: «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8).

Евангельское чтение Недели 17-й призывает подражать хананеянке, явившей высокий пример веры, надежды, терпения и смирения. А терпение, по мысли святителя Тихона Задонского († 1783), есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Терпение сладкая есть тишина, преблагоприятный покой, в котором сердце упокоевается.

Зачала последних Недель этого круга наполнены мыслями, приближающими нас к Крестной Жертве Сына Божия (убиение сына хозяина виноградника); здесь же звучат призывы к покаянию и приуготовлению к Суду Божию (изгнание с вечери одетого не в брачные одежды и осуждение зарывшего данный ему талант).

Чтения из Евангелия от Матфея заканчиваются обычно около праздника Воздвижения Честно́го и Животворящего Креста Господня. Естественно было ожидать в этих зачалах повествования о смерти и Воскресении Господа, поскольку в предшествующих зачалах мы уже приготовились к мысли о Его страданиях. Но календарно Пасха еще не наступила. Как бы в замену вселенской радости Святая Церковь предлагает благовестие о жене-хананеянке (Мф. 15, 21—28); «И се, жена... возопи к Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидов!» (Мф. 15, 22). «Се, жена, древнее орудие искусителя, изгнавшая меня из рая, мать греха... такая же жена, той же самой природы, приходит к Иисусу. Новое и необычное чудо! Иудеи убегают, а жена идет за Ним... Исповедует словом «Господи» Его владычество, а словами «Сыне Давидов» — принятие Им плоти» (святой Иоанн Златоуст). Так логично завершает Святая Церковь этот цикл чтений: в одном из предшествующих зачал «никто (из иудеев) не мог ответить Ему ни слова на Его вопрос: «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?», а здесь женщина-хананеянка выступает первой благовестницей Его Божества и прообразует мироносиц. «Она,— говорит святой Иоанн Златоуст,— не просит Иакова, не умоляет Иоанна, не обращается к Петру... но, взяв ходатаем своим покаяние, приступает к Самому Источнику». Она как бы упреждает мироносиц, которые некоторое время спустя, первыми увидев воскресшего Христа, «приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9). Этим зачалом Святая Церковь, предваряя радость Воскресения, благовествует, что для всех без изъятия, и для «хананеев», пришла спасительная благодать, брачный стол накрыт, «трапеза обильна... все насыщайтесь... все насладитесь пиршеством веры...» (святой Иоанн Златоуст).

В Недели 18—32-ю (до Недель предпостовых) Святая Церковь, чтобы сильнее запечатлеть в сознании верующих преподанное им в евангельских чтениях от Матфея вероучение, зачалами из Евангелия от Луки повторяет в основном тот же круг благовествования. Начинается этот круг чтений повествованием о при-

звании святых апостолов, далее излагается учение Господа, затем некоторые примечательные дела Его и, наконец, избранные притчи. Чтения от Луки, следуя порядку выбора евангельских тем, аналогичного чтениям от Матфея, иногда усиливают некоторые части проповеди Господа или пополняют, в сравнении с евангелистом Матфеем, отдельные события евангельской истории. Кроме того, поскольку этот цикл чтений по времени приближает верующих к Великому посту, он располагает верных к покаянию и являет великое милосердие Божие к Своему падшему созданию.

Зачала от Луки начинаются призванием святых апостолов, причем это повествование усиливает подобное же событие, изложенное у евангелиста Матфея, ибо у Луки призвание апостолов связано с чудесным ловом рыбы: «Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных» (Лк. 5, 8—9). Рыбари были потрясены этим чудесным ловом; постигая, к какому иному лову они призваны, они без рассуждения последовали за Иисусом.

Выбором евангельских чтений Святая Церковь настойчиво назидает нас и открывает перед верными многоразличные проявления силы Божией, возводит к высшим ступеням богословия и к пониманию Лица Господа Иисуса Христа. И данным зачалом, после того, как мы прослушали аналогичное повествование о призвании апостолов у евангелиста Матфея, она усиливает обстановку этого события, присовокупляя картину чудесного лова и указывая на Божию силу, сопутствующую как «ловцам человеков», так и всем, кто восхотел бы следовать Христу.

Лов апостолов был безуспешен, ибо они слишком надеялись на свои силы. Свою греховность прежде всех осознал апостол Петр, который припал к коленам Господа со словами: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».

В зачале Недели 19-й (Лк. 6, 31—36) благовестие Господа звучит с большей силой в сравнении с аналогичным чтением от Матфея благодаря добавлению стихов о любви и милосердии (Лк. 6, 35—36).

Христос возвестил новый закон, новый принцип жизни, построенный на любви. О его христологических глубинах рассказывает зачало Недели 19-й. Господь зовет к совершенству: «Будьте милосерды, как Отец ваш милосерд». Но это высшая степень любви, и христианин в своем совершенствовании идет к ней постепенно, переходя со ступеньки на ступеньку в своем приближении к Богу. А первая ступень закона о любви — «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Таково новое начало жизни, возвещенное Христом, которое должно для христианина стать законом постоянным и непреложным. Всякий верующий, если будет его исполнять, может опытно проверить на себе благотворную действенность этого закона. Хотите, чтобы вас любили, не обижали, относились к вам хорошо и доброжелатель-

но — отвечайте людям тем же. И тогда взаимная радость и веселие наполнят ваши души.

Первые христиане строго соблюдали этот закон. «У множества же уверовавших, — повествует богоглаголивый Лука, — было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее... и великая благодать была на всех их. Христос воплотился на земле, чтобы обновить образ человека, «истлевший страстьми», возродить и восстановить его природу, поврежденную грехом. Возрожденный, верующий человек опытно на себе узнаёт легкость исполнения закона о любви. Только ему понятны слова Христа «иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). К вечному и бесконечному совершенствованию в любви и милосердии призывает нас Спаситель: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

В зачале Недели 20-й приводится назидательный пример великого милосердия Божия к человеку, явленный в воскрешении единственного сына наинской вдовы (Лк. 7, 11—16). Зачало это показывает силу сострадания Господа людскому горю. Иисус Христос, увидев горе матери, сжалился над нею и сказал: «Не плачь» и, воскресив сына ее, отдал его матери.

Как всегда, теснимый и окруженный множеством народа, шел Христос с учениками. При входе в город они повстречали погребальную процессию: несли гроб с лежащим в нем юношей, а за гробом шла рыдающая от горя мать. Подавленная и потрясенная горем, она не обращала, очевидно, внимания на всё происходящее вокруг, не заметила и необычного множества народа, повстречавшегося с нею. Можно предположить, что в своем горе она не заметила бы и Христа, даже если бы и знала Его, так как была подавлена своим горем. Но Господь сжалился над нею и без просьбы с ее стороны воскресил ее сына. Если евангельским чтением минувшей Недели Святая Церковь останавливала внимание своих чад на заповеди о любви, в которой верующие должны уподобляться Богу, то сегодня она указывает образ милосердия, данный Господом.

Евангельские чтения Недель 21-й и 22-й взяты из Евангелия от Луки и содержат притчи о сеятеле и о богатом и Лазаре.

По объяснению Самого Господа, в евангельском чтении притчи о сеятеле (Лк. 8, 5—15) под семенем разумеется слово Божие. Различны сердца людские, различно и восприятие ими слышанного слова Божия.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему при дороге, потоптанному, поклеванному птицами? Когда люди рассеянно слушают слово Божие и нерадивы к Нему.

Для кого услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на камень? Для тех, у кого сердце загорается благими порывами и высокими стремлениями; но стоит лишь появиться небольшому волнению в житейском море, как благие порывы и стремления становятся прахом.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему в терние? Когда люди сверх меры обременяют свою душу житейскими заботами и попечениями, словно терниями заглушающими благие порывы и стремления.

В чьих сердцах услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на добрую почву? В сердцах тех, кто подготовлен к его восприятию.

В Неделю 22-ю по Пятидесятнице в евангельском чтении Святая Церковь предлагает притчу о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19—31).

Лазарь полунагой, холодный, голодный, пораженный страшною болезнью, причиняющей ему невыносимые страдания, лежит у ворот богача. А богач утопает в роскоши и наслаждениях. Он ни разу не поднял своего взора на несчастного, и лишь собаки приходили и зализывали гнойные раны на теле страдальца, утоляя его боль.

Но ничто не вечно на земле. Пришла неумолимая смерть, и для богача разверзлась бездна ада, а Лазарь был отнесен ангелами на лоно Авраамово с неизъяснимыми райскими блаженствами. И только здесь раскрылись глаза богача, которые были закрыты, чтобы видеть страдания Лазаря, только здесь заговорила в нем совесть, осенила его мысль принять какие-то меры, чтобы его братья, видимо, одинаковые с ним по своему нравственному падению, «не пришли в это место мучения». Но раскаяние пришло слишком поздно, слишком поздно раздался вопль души от адских мучений, подготовленных всей жизнью на земле, когда покаяние еще было возможно.

В евангельском чтении Недели 23-й рассказывается о чуде изгнания бесов из человека (Лк. 8, 26—39), причем результаты исцеления коснулись не только исцеленного, но и всего окружающего населения.

Вера безграничная, крепкая, всегда, на всех путях жизни, до самого смертного часа должна быть охраною нашей души от всякого зла и наветов вражиих, вера в Господа и в непоколебимость Церкви Божией на земле.

Да не будет сего с нами, но, возлюбив Господа всем своим сердцем и всегда предстоя Ему в молитве, ни на один миг да не уподобимся нечестивым гадарянам в их безумном прошении.

Зачалом Недели 24-й благовествуется об исцелении кровоточивой женщины и воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41—56).

Уделим особое внимание отношению к Господу людей в доме Иаира — начальника синагоги. Когда, придя в дом Иаира, Христос сказал: «Не плачьте; она не умерла, но спит», все смеялись над Ним, зная, что она умерла. (В славянском тексте: «И ругахуся Ему».)

Кто же глумился над Господом? Очевидно, фарисеи и книжники, следовавшие по пятам за Ним не с целью послушать и благоговейно преклониться пред Ним, но чтобы искушать Его лукавыми вопросами и обвинить в нарушении закона Моисеева.

Случаи злобного отношения фарисеев и книжников к Иисусу Христу в Евангельской истории многочисленны. Ругательствами и глумлениями они преследовали Его в продолжение всей земной жизни. И если для одних Божественное учение и деяния Христа были источником спасения, то для них они были источником соблазна и гибели. Даже язычники в порыве веры и смирения склонялись пред Божественным Ликом Христа Спасителя. Только книжники, фарисеи и первосвященники пребывали в своем упорстве, считали, что явные чудеса Христос творит силою веельзевула, князя бесовского (Мк. 3, 23). И даже после воскрешения Христом четырехдневного, смердящего Лазаря вместо того, чтобы уверовать в Божественное посланничество Господа, они совещаются убить Его и приводят свой умысел в исполнение.

Да не коснется сердца нашего подобное ожесточение! Будем непоколебимо хранить в сердце веру во Христа Сына Божия, воплотившегося на земле от Девы Марии, а в обстоятельствах жизни видеть чудеса благости Божией, которая хранит нас и воскрешает от сна греховного умерщвленную страстями нашу душу.

В Неделю 25-ю по Пятидесятнице вспоминается притча о милосердном самарянине (Лк. 10, 25—37).

Что может быть яснее и понятнее заповеди Христовой о любви к Богу и к ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27)?

Но следует ли любить тех, кто праздностью или другими пороками довел себя до тяжелого положения? Не ограничивается ли любовь рамками семьи, не замыкается ли она в границы национальности? В евангельском чтении рассказывается о законнике, который после того, как Христос указал на любовь к Богу и ближним, как на главнейшие заповеди, обратился к Нему с вопросом: «А кто мой ближний?» В ответ Христос рассказал притчу о милосердном самарянине.

Некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. По дороге на него напали разбойники, сняли одежду и избили. Идет священник. Конечно, он знает закон Моисеев, который заповедует любить ближнего своего, а особенно единоплеменника; однако священник посмотрел только на лежавшего на дороге человека и продолжал свой путы Так же поступил и левит. Затем этою же дорогою ехал самарянин. Несмотря на то, что самаряне с иудеями находились в страшной, непримиримой вражде, которая не допускала никакого общения между ними, самарянин, увидев на дороге несчастного человека, сделавшегося жертвой разбойников, забыл, что пред ним иудей, и вся вражда к нему потухла. Он видел пред собой человека, которому нужна помощь, иначе он погибнет. Сошел он со своего осла, перевязал раны, возлил на них елей и вино, после чего привез несчастного в гостиницу, дал содержателю гостиницы

два динария на расходы по уходу за больным, предупредив, что, если тот израсходует больше, он отдаст ему на обратном пути.

В Неделю 26-ю по Пятидесятнице Святая Церковь, предлагая вниманию верующих в евангельском чтении притчу о богаче (Лк. 12, 16—21), разъясняет сущность отношения к благам мира сего, особенно к богатству.

В притче о богаче утверждается, что бессмысленно собирать сокровища для себя, а не в Бога богатеть. А богатеть в Бога — значит не погружаться всею душою в заботы о приобретении богатства. Заботы эти так опутывают нас, что ими подавляются и заглушаются все духовные стремления, и разбогатевший человек забывает Бога и ближних. Такое отношение к богатству осуждается Христом. Апостол Павел говорит: «Всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Не должно обладать человеком и богатство. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Насытился ли ты пищею,— вспомни голодного. Утолил ли жажду,— вспомни жаждущего. Согрелся ли,— согрей трясущегося зимою. В доме ли высоком и богато украшенном живешь,— введи скитающегося под кров твой. Возвеселился ли ты на пиру,— возвесели скорбящего и сетующего... И пусть будет дом твой пристанищем служителям Божиим и священникам... Призри монашествующих... и пожертвуй что-либо на нужды монашеские. Если так будешь жить, то не только не будет тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вождями к Царству Небесному, как добрые друзья».

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице читается Евангелие об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10—17). В Неделю 24-ю, когда Святая Церковь в евангельском чтении предлагала вниманию событие чудесного воскрешения дочери Иаира, было сказано о враждебном отношении первосвященников, книжников и фарисеев к Иисусу Христу. Тогда по вере Иаира свершилось величайшее чудо. В евангельском чтении Недели 27-й об исцелении скорченной женщины, мучившейся восемнадцать лет, говорится, что начальник синагоги, где произошло исцеление, не только чужд вере в Господа, но, очевидно, не без влияния книжников и фарисеев, воспитан в злобном отношении к Христу. Негодуя,, что Иисус Христос исцелил в субботу, он сказал: «Есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний». Как просто Христос отводит хитросплетенное обвинение негодующего начальника синагоги: «Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» Начальник синагоги, обвиняя Христа в нарушении субботы, рассчитывал вызвать к Нему в народе вражду, но «все противившиеся Ему,— замечает евангелист,— стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его».

Притча Недели 28-й о званных на ужин (Лк. 14, 16—24) повторяет притчу соответственного раздела евангелиста Матфея о званных на брачный пир и еще сильнее повествует о милосердии Божием к Своему падшему созданию: «Господин!— говорит посланный по улицам и переулкам города собирать нищих, увечных, хромых и слепых,— исполнено, как приказал ты, и еще есть место». Господин сказал рабу: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14, 22—23). Приказание пойти и убедить, чтобы наполнился дом Его возлежащими, показывает очам нашей веры широко открытые объятия Отца Небесного, Его безмерное милосердие к кающемуся грешнику. Этот мотив особенно подчеркивается в зачалах Недель 27-й, 29-й, 30-й, 31-й и 32-й, где повествуется об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10—17), слепого при дороге (Лк. 18, 35—43), десяти прокаженных (Лк. 17, 12—19), о богатом юноше (Лк. 18, 18—27) и о посещении дома Закхея мытаря (Лк. 19, 1—10): «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так постепенно Святая Церковь внутренне приближает верующих к Святой Великой Четыредесятнице, к повествованию о Страшном суде Божием, к покаянию и молитве, промыслительно пробуждает, ободряет человека и утверждает его на стези спасения.

За четыре недели до Великого поста Святая Церковь начинает приготовлять верующих к покаянию. Первый призыв к нему мы слышим в Неделю о Закхее: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10),— возвещает нам в этот день евангельское чтение. Многоразличными, порой непостижимыми и неожиданными действиями взыскует Господь грешных, дабы спасти их. Казалось бы, простое любопытство побудило Закхея влезть на смоковницу, чтобы увидеть мимоидущего Иисуса. Но в действительности душа его уже давно тяготилась сознанием своей нечистоты и неправды, и сердцеведец Христос, увидев его на смоковнице, сказал: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Слов этих было достаточно, чтобы возбудить в Закхее внутреннюю готовность следовать за Спасителем.

Радость Закхея была велика. Тот, Кого он искал, неожиданно сегодня же будет в его доме. И вот Христос в доме Закхея. Быстро пронеслась в сознании мытаря цепь его греховных деяний. Вспомнил он всех обиженных и оскорбленных, разоренных и брошенных в темницу. И страдания их вошли в его сердце, расплавили оковы греха, и он воскликнул: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». И «пришло,— по слову Иисуса Христа,— спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Так же оно может прийти и к каждому из нас, если только мы осознаем свою греховность и взыщем Господа, без помощи Которого невозможно дело внутреннего очищения и обновления.

Глава 5

ТРЕТИЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Третий цикл начинается с евангельских чтений четырех предпостовых Недель: о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной, которые распределяются между евангелистами Матфеем и Лукой. Непосредственно предшествуя Великому посту, Недели эти посвящены подготовке к достойному прохождению великого подвига. Неделя о мытаре 'и фарисее научает молитве; Неделя о блудном сыне учит покаянию; Неделя мясопустная напоминает о мздовоздаянии и Страшном суде Божием, о том, как можно сподобиться благословения Отца Небесного; Неделя сыропустная призывает к прощению обид и к собиранию сокровищ нетленных.

С Недели о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10—14) Святая Церковь вводит нас в круг особых богослужений, содержащихся в Триоди постной. За всенощным бдением этой Недели и после чтения Евангелия поется «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Кающаяся душа взывает к милосердию Господа об очищении своего телесного храма и умоляет Богородицу «наставить на спасения стези»: «Студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». Перед душой, встревоженной «множеством содеянных ею лютых», встают картины грядущего Страшного суда, и она, сознавая свою великую греховность, надеется только на благосердие Владыки: «Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!»

В, притче о мытаре и фарисее евангельское чтение на литургии дает нам пример покаяния.

Два человека вошли в храм помолиться: один — фарисей, а другой — мытарь. Фарисей в своей молитве благодарил Господа за то, что он «не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что́ приобретаю» (Лк. 18, 11, 12).

Казалось, он имел хорошее намерение — благодарить Господа. Но с желанием превознести самого себя и показать, что он лучше других, и в том числе «этого мытаря». «Его высокомерие,— говорит святой Иоанн Златоуст,— не удовольствовалось сравнением со всем родом человеческим, но с великим неистовством напало на близстоящего мытаря». По мысли митрополита Московского Филарета, «молитва фарисея — это кадило, из которого восходит не благоухание благоговения и умиления, но смрад гордости и тщеславия». Поэтому и сказано: «Всяк возносяйся смирится», то есть будет осужден Богом. Апостольское чтение этого дня также призывает удаляться от имеющих вид благочестия, силы же его отрекшихся (2 Тим. 3, 5).

«Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь; говорил: «Боже! будь милостив ко мне

грешнику»» (Лк. 18, 13). «Что́ хуже мытаря,— говорит святой Иоанн Златоуст,— который сидит при пути и собирает плоды чужих трудов... беря часть из того, над чем не трудился?». Уплачивая римскому правительству большие суммы денег за право собирать мыто, они употребляли все средства насилия и обмана, чтобы возвратить заплаченное с избытком для себя. Поэтому народ отвечал на поборы мытарей презрением и ненавистью. Среди мытарей были и такие, которые не выдерживали народного презрения и укоров собственной совести: в поисках духовного врачевания они шли к Иоанну Крестителю (Лк. 3, 12—13) и к Иисусу Христу (Лк. 19, 3). Один из них и пришел в храм помолиться. Никто не мешал ему пройти в переднюю часть храма, как это сделал фарисей, стать ближе к жертвеннику Божию и излить перед ним свою молитву. Но он остался у церковного порога. Греховная жизнь его вдруг заговорила в нем, раскрывая перед совестью и Богом свиток черных деяний. В сознании своей греховности он не смел поднять глаз к небу и, бия себя в грудь, внутренно взывал: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» И с каждым молитвенным вздохом всё больше очищалась его душа, и он вышел из храма оправданным, ибо «всяк смиряяй себе вознесется» (Лк. 18, 14), то есть будет помилован Богом.

Указывая на смирение мытаря, святой Иоанн Златоуст советует иметь его своим учителем, потому что «фарисей выставлял пред Богом праведные дела, а мытарь произносил слова смирения,— и слова оказались выше дел, ибо душа его была хорошо настроена... Пришли два корабля с грузом... мытарь вступил в пристань благополучно, а фарисей потерпел кораблекрушение, чтобы ты знал, сколь велико зло — гордость».

Об уроках притчи о мытаре и фарисее глубоко размышляет Вышенский затворник епископ Феофан: «Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвояй себе права на услышание, но приступай к молитве, яко никакого внимания недостойный и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Всё, что бы ты ни делал, почитай должным: ты должен был всё то сделать. Если б не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил: так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как, сделавши то, и думать о том не следовало.— Избави нас, Господи, от сего фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимися пред Богом».

Следующая приготовительная Неделя к Великому посту — Неделя о блудном сыне. В евангельской притче о блудном сыне изображается любовь Бога к согрешающему человеку, как любовь отца к своему сыну. «И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Не скудость и недостаток побуждают неразумного юношу просить у отца части имения, но своеволие, помысл пожить в свое удовольствие. Отец не стал стеснять свободы сына, заявившего о правах на часть имения, и предоставил ему возможность убедиться, к чему приводит отказ от жизни в единении с отцом: «И отец разделил им имение».

Собрав всё, сын удалился «на страну далече» и, живя распутно, постепенно забывает отца и расточает имение. «Но, однако, как ни далеко своевольный сын удалился от дому отеческого,— говорит архиепископ Димитрий Херсонский (1806—1883),— как ни глубоко он пал в бездну разврата, но любовь отца не оставляла его, следила за ним всюду памятию любящего сердца и готова была выйти в сретение ему, как скоро он решится возвратиться в дом отеческий. С другой стороны, и в сердце сына не истребившаяся еще мысль о добром отце, не погибшая еще память об отеческом доме готова была воскреснуть; и исчезнувшие удовольствия оставили сердце его опустевшим и одиноким, с глазу на глаз с своею совестию, когда крайние злоключения и бедствия растерзали это бедное сердце и раскрыли его для лучших ощущений,— луч света облистал его: он вспомнил об отце своем, которого так жестоко оскорбил своим своеволием и неблагодарностью, которого обесчестил своею распутною и порочною жизнью, вспомнил о доме отеческом, где наслаждался некогда тихими, невинными радостями, где и наемники, и рабы наслаждаются довольством и спокойствием,— и новое чувство, чувство сожаления и скорби о прошедшем, совершенной беспомощности в настоящем, безнадежности и отчаяния в будущем — пробудилось в душе его: новое желание,— желание возвратиться опять в дом отеческий, выразить пред отцом чувства раскаяния, остаться при нем,, хотя в числе рабов и наемников, повлекло сердце его к дому отеческому. «В себе же пришед, рече: колйко наемником отца моего избывают хлебы, аз же гладом гйблю; востав иду ко отцу моему» (Лк. 15, 17, 18)».

Этого и ждала любовь отца. Движимый неизреченной любовью, побежал он навстречу сыну, и, пав на шею, целовал его. Сознание безмерной вины проникло всё существо сына, и, несмотря на признаки всепрощающей любви (выход отца навстречу, объятия, поцелуи), он приносит покаянную исповедь: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим». Но отец приказывает служителям одеть сына в лучшие одежды и устроить в его честь пир: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24). «Отец,— говорит святой Иоанн Златоуст,— не помнит прежнего... Поэтому и сказал

не о том, что́ сделал блудный сын, но о том, что́ он претерпел, напомнил не о том, что истратил имущество, но о том, что перенес множество несчастий». Обобщая свою мысль, святой отец продолжает: «Бог не только не отвращается от обращающихся и не только не подвергает их наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и радуется, найдя их».

Какой глубокий призыв к внутреннему очищению и обновлению чудодейственной любовью Отца Небесного мы слышим в притче о блудном сыне. «И кто здесь,— говорит епископ Феофан Затворник,— не найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли всё и бедствуешь, решайся поскорее возвратиться,— и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Опомнись, решись возвратиться, встань и спеши ко Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя».

В Неделю мясопустную Святая Церковь назидает нас изображением в евангельском чтении картины Страшного суда, желая расположить нас к покаянию и любви.

В Сыропустную неделю, в Прощеное воскресенье, Святая Церковь в непосредственном преддверии Великого поста призывает к взаимному прощению обид и согрешений: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Милосердный Господь просит нас проявить двойную милость: к своей душе и к душе ближнего через прощение грехов его против нас. Он хочет, чтобы врачевание собственной совести было связано с врачеванием недугующей совести и нашего ближнего путем прощения обид его и установления с ним мира и братолюбия.

Толкуя евангельские стихи о взаимном прощении обид в Прощеное воскресенье, епископ Феофан Затворник восклицает: «Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения, под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным,— и всё тут. Прощеный день — какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы,, как до́лжно, пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества, и земля сливалась бы с небом...»

Итак, с готовностью Закхея принять в храм своей души Господа, со смиренно-покаянной молитвенностью мытаря, с решимостью блудного сына покаяться и исповедаться пред Отцом Небесным, с любовью и всепрощением к ближнему призывает Святая Церковь вступить в дни Святой Четыредесятницы.

Последующие чтения, чтения великопостных Недель, разделены между евангелистами Иоанном и Марком.

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется Неделей Православия, или Торжества Православия над всеми ересями, и в частности над иконоборческой. Иконоборцы, отрицая иконы и священные изображения, подрывали основной христианский догмат о воплощении, то есть, что Сын Божий стал подобным нам человеком, а следовательно, и описуемым. Поэтому в это воскресенье и положено поклонение Нерукотворенному образу Спасителя.

Евангельское чтение дня говорит о призвании апостолов Филиппа и Нафанаила (Ин. 1, 43—51). Нафанаил, сначала сомневавшийся, что Иисус из Назарета есть Христос,— «из Назарета может ли быть что доброе»,— затем, когда Спаситель сказал ему о виденном Им под смоковницею, признал Его, как Сына Божия и Царя Израиля.

Указывая на нечто большее, Господь сказал: «Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

И действительно, в воплощении была разрушена преграда между Богом и людьми, вновь началось общение между миром горним и дольним миром, так как Бог стал Человеком, чтобы последний мог стать богом по благодати. Через Иисуса Христа, принявшего человеческий образ, люди получили возможность восстановить в себе образ Божий. И Церковь, предлагая в начале поста это евангельское чтение, указывает и на цель человека в его покаянном делании — на обожение. «Подобное познаётся подобным», только очистив себя от страстей и уподобившись Богу чистотой и святостью, мы можем познать Бога и соединиться с Ним. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Второе воскресенье Великого поста посвящается памяти святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского († ок. 1360), защитника учения о несозданном Фаворском свете. Указав в предшествовавшее воскресенье на обожение как цель христианского делания, теперь Святая Церковь говорит о его плодах, о преображении человека, когда существо его осиявается Божественным светом. Не случайно на иконах святых угодников Божиих вокруг их головы изображается сияние, или нимб.

В этот день чтение Евангелия за литургией говорит об исцелении Господом Иисусом Христом расслабленного (Мк. 2, 1—12), которого спустили через кровлю и положили пред Иисусом Христом. Видя веру принесших, Господь сказал расслабленному: «Чадо! прощаются тебе грехи твои». И когда книжники соблазнились Его словами, Он добавил: «Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?» И повелел расслабленному встать и идти.

Словами и действием Господь Иисус Христос показал, что болезни человека — следствие его греховности и имеют нравственную основу и что борьба со грехом, чтобы получить блаженную жизнь за гробом, должна быть главным делом человека на земле.

Поэтому мы не должны искать лишь исцеления от болезни, но и освобождаться от греховности, из-за которой нам посылается и сама болезнь. Исцелив больного у Овчей купели, Иисус Христос сказал ему: «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Поэтому и мы, когда болеем, первым долгом должны изгладить свои грехи на исповеди перед священником и соединиться с Богом в таинстве Причащения, а затем и лечение пойдет успешнее. И если суждено нам умереть, умрем спокойно, в полной преданности воле Божией.

Как достигается преображение души и какой путь ведет к нему? Святая Церковь говорит об этом в третью, Крестопоклонную неделю (воскресенье) Святой Четыредесятницы, вынося на поклонение верующим Честной Крест. О пути несения креста своего и распятии на нем человека со страстями и похотями слышим мы и в Евангелии дня, в словах Спасителя, что нужно взять крест свой и погубить душу свою, чтобы получить жизнь вечную (Мк. 8, 34—9, 1).

В четвертое воскресенье Святой Четыредесятницы воспоминается преподобный Иоанн Лествичник (VI в.), шедший крестным путем очищения своей души. В Евангелии дня (Мк. 9, 17—31) рассказывается об исцелении Господом Иисусом Христом отрока, одержимого духом немым.

Как повествует Евангелие, ученики Иисуса Христа не могли изгнать нечистого духа. Спаситель указал, что для этого нужно иметь веру, укрепляемую молитвой и постом. Поэтому и святые подвижники для очищения от страстей посвящали свою жизнь преимущественно посту и молитве. Пост освобождает дух от порабощения плоти, а молитва поставляет человека пред лицом Божиим и испрашивает у Него помощь. «Глава добродетелей — молитва, их основание — пост», говорит епископ Игнатий Брянчанинов. И еще: «Чудное совокупление поста с молитвой! Молитва — бессильна, если не основана на посте, и пост — бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его: в очищенный словесный храм она вводит Бога». Святая Церковь, предлагая за литургией положенное на этот день Евангелие, еще раз напоминает своим чадам о великом значении поста в делании очищения своей души от страстей.

Литургийное евангельское чтение Недели 4-й Великого поста заканчивалось словами Спасителя: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет» (Мк. 9, 31).

Евангельское чтение Недели 5-й говорит о том же, но подробнее (Мк. 10, 32—34). Апостолы и на этот раз (Лк. 18, 34) не могли понять, как это может случиться с их Учителем. А апостолы Иаков и Иоанн обратились к Нему с просьбой о первых местах для себя в славе Его (Мк. 10, 37).

Желая привести апостолов к правильному пониманию предстоящих Ему страданий, смерти и воскресения, а также и ожидающего их самих жребия, Христос говорит им «о чаше и крещении», которые и им предстоит принять вслед за Ним. «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано» (Мк. 10, 39, 40).

О какой чаше и каком крещении говорит Спаситель? Под чашей Он разумел Свою крестную смерть (Мф. 26, 38—44), а под крещением — не только гефсиманские борения и голгофские муки, но и то томление духа, которое Христос испытывал еще задолго до Голгофы (Лк. 12, 50). Апостолам Христос предсказывал, что по любви своей к Нему они примут страдания и даже смерть за имя Его.

Но было и есть особое крещение, которое принимали несметные сонмы подвижников веры и благочестия и к которому призывает нас Святая Церковь в преддверии Страстной седмицы евангельским чтением Недели 5-й. Святой Григорий Богослов († 389) говорит о нем: «Зная еще слезное, труднейшее крещение, им крестится «измывающий на всяку нощь ложе и постелю слезами» (Пс. 6, 7), кому «воссмердеша раны» греховные (Пс. 37, 6), кто, «плача и сетуя», ходит (Пс. 34, 14), кто произносит в храме слова мытаревы, кто припадает с хананеянкой (ко Христу), прося крошек милосердия».

Слезное крещение — это крещение покаянием, сердечным сокрушением и плачем о грехах своих в уповании на милосердие и человеколюбие Божие. «Ты не принимаешь покаяния,— продолжает святой отец,— не даешь места слезам? Не плачешь слезно?.. Неужели не трогает тебя человеколюбие Иисуса, Который «недуги нашя прият и болезни понесé» (Мф. 8, 17), Который не к праведникам пришел, но к грешникам, прощая им грехи «до сéдмьдесят крат седмерйцею» (Мф. 18, 22)?»

Святой Григорий Богослов призывает к глубокому и полному покаянию, называя его слезным крещением, ибо только полное сокрушение и искренний плач о грехах своих при уповании на милосердие Божие восстанавливают благодатное, радостное единение с Господом, примиряют с Ним и со Святою Церковью в таинстве Покаяния.

Второе евангельское чтение на Неделе 5-й Великого поста (Лк. 7, 36—50) в образе грешницы, принесшей алавастровый сосуд с миром помазать ноги Иисуса, дает пример такого слезного крещения. Всем существом почувствовав свою нечистоту и недостоинство перед Спасителем, она умилилась сердцем, и слезы сокрушения, любви и упования неудержимо хлынули из глаз ее, обливая ноги Спасителя. И пока она отирала волосами ноги Господа, лобызала и намащала их благовониями, душа ее очистилась

и обновилась. И Христос сказал присутствовавшим: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много». И, обратившись к ней, сказал: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром».

Такова сила кающейся любви к Богу в ответ на Божественную любовь к человеку.

Неделей 6-й Великого поста, Неделей ваий, заканчиваются чтения воскресных постовых литургийных евангельских зачал (Ин. 12, 1—18). Евангелие этой Недели рассказывает о Входе Господнем в Иерусалим.

Приближалось время крестных страданий Спасителя. А народ и апостолы всё еще надеялись, что их Учитель — Мессия, Который даст земное царство еврейскому народу. Надежда эта стала особенно напряженной со времени воскрешения Лазаря, хотя она не соответствовала ни духу ветхозаветных пророчеств, ни учению Самого Спасителя, Который говорил, что Царство Его «не от мира сего» (Ин. 18, 36), что оно «внутрь вас есть» (Лк. 17, 21), так как состоит в «праведности и мире и радости во Святом Духе» (Рим. 14, 17). В него может войти только тот, кто покается (Мф. 4, 17) и родится свыше (Ин. 3, 3), оно «нудится» (Мф. 11, 12), то есть требует борьбы с грехом (1 Кор. 6, 9—10), и в этой борьбе неизбежны страдания и «многие скорби» (Деян. 14, 22). Страдания за грехи людей должен принять и Основатель этого Царства — Сам Иисус Христос (Мк. 8, 31).

Сроки страданий наступили, и Он идет в Иерусалим, как Мессия нового Царства, чтобы через шесть дней пострадать за грехи мира. В Вифании Мария уже помазала Тело Его миром, подготовляя погребение, Иуда проявил свою алчность и злобу, показав готовность к предательству. А враги в своей злобе достигли предела, ища лишь случая, чтобы схватить и убить Его, а вместе и Лазаря, способствовавшего славе Учителя.

Народ, во множестве собравшийся на праздник Пасхи во Иерусалиме, вышел навстречу Христу, как Царю Израиля, восклицая: «Осанна! благословен Грядый во имя Господне, Царь Израилев». В этом восклицании выражался и восторг от Христа, как Учителя и Чудотворца, и надежда на Его помощь в скорбях и невзгодах своей жизни, и чаяние могущества и славы Его земного царствования.

От избытка своих чувств народ ликовал, но Спаситель не мог ликовать. Созерцая воодушевление народа, Он знал, что через несколько дней оно заменится другим чувством и будут раздаваться восклицания: «Распни, распни Его» (Ин. 19, 6). Ясно представлялась Его сознанию и картина страшных бедствий, ожидающих Иерусалим в недалеком будущем. И когда торжественная процессия приблизилась к городу, Христос заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо приидут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат

тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42—44).

Событие Входа Господня в Иерусалим, являясь исполнением пророчества Захарии, содержало таинственный смысл. Раскрывая его, святой Иоанн Златоуст говорит: «Через осленка (на которого воссел Господь) означается Церковь и народ новый, то есть язычники, который некогда был нечист, но после того, как воссел на нем Христос (то есть, когда язычники уверовали во Христа), сделался чистым... будучи введен в Новозаветную Церковь через апостолов. Как никто не препятствовал апостолам, когда они отвязали и повели ослицу и осленка ко Христу, так никто не мог остановить их в призвании язычников, когда они их уловляли».

Проникнув в тайну праздника Входа Господня во Иерусалим, не попустим, чтобы она оказалась для нас посторонним зрелищем. Откликнемся на призыв святого Епифания Кипрского († 403): «Люди, исходите в сретение Господа... Вся земля, всякий чин, всякий возраст — все достойно встретим Господа: исправим пути жизни, отверзем Царю входы нашей души, изнесем ветви победы Победителю смерти, воскликнем вместе с народом: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне. Бог Господь, и явися нам».

Глава 6

О ЧТЕНИИ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ НА СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЕ

Ввиду того что положенное по Уставу чтение Евангелия всех четырех евангелистов на часах первых трех дней Страстной седмицы весьма увеличивает продолжительность и без того некратких служб этих дней, с давних времен во многих храмах и обителях Русской Церкви установилась практика чтения Евангелия первых трех евангелистов на часах седмицы 6-й. Так было в XVI веке, например в Сийском монастыре (А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. I, с. 205), и в первой половине XVII века в Московском Успенском соборе (А. Голубцов. Чиновники Московского Успенского собора, с. 108). Так совершается и в настоящее время во многих храмах, где бывает ежедневное богослужение на седмице 6-й. Там же, где богослужение в течение Великого поста бывает только по средам и пяткам, некоторые иереи начинают чтение Четвероевангелия со среды седмицы 2-й.

Для того и другого случая может быть предложен следующий порядок чтения Евангелия.

Для чтения на седмицах 2—6-й

Седмица 2. Среда:
3 ч. Мф. 1—8 зач., 1, 1—4, 17.
6 ч. Мф. 9—20 зач , 4, 18—7, 11.
9 ч. Мф. 21—34 зач., 7, 12—10, 8.

Пятница:
3 ч. Мф. 34—46 зач., 10, 9—12, 30.
6 ч. Мф. 47—57 зач., 12, 20—14, 13.
9 ч. Мф. 58—70 зач., 14, 14—17, 9.

Седмица 3. Среда:
3 ч. Мф. 72—80 зач., 17, 10—20, 16.
6 ч. Мф. 81—90 зач., 20, 17—22, 22.
9 ч. Мф. 91—103 зач., 22, 23—24, 50.

Пятница:
3 ч. Мф. 104—108 зач., 25, 1—26, 56.
6 ч. Мф. 109—116 зач., 26, 57—28, 20.
9 ч. Мк. 1—12 зач., 1, 1—3, 19.

Седмица 4. Среда:
3 ч. Мк. 13—22 зач., 3, 20—6, 7.
6 ч. Мк. 23—32 зач., 6, 8—8, 10.
9 ч. Мк. 33—44 зач., 8, 11—10, 16.

Пятница:
3 ч. Мк. 45—55 зач., 10, 17—12, 27.
6 ч. Мк. 56—64 зач., 12, 28—14, 42.
9 ч. Мк. 65—71 зач., 14, 43—16, 20.

Седмица 5. Среда:
3 ч. Лк. 1—5 зач., 1, 1—2, 19.
6 ч. Лк. 6—15 зач., 2, 20—4, 36.
9 ч. Лк. 16—28 зач., 4, 37—7, 1.

Пятница:
3 ч. Лк. 29—38 зач., 7, 2—8, 39.
6 ч. Лк. 39—50 зач., 8, 40—10, 15.
9 ч. Лк. 51—62 зач., 10, 16—12, 1.

Седмица 6. Среда:
3 ч. Лк. 63—73 зач., 12, 2—13, 15.
6 ч. Лк. 74—83 зач., 14, 1—17, 4.
9 ч. Лк. 84—95 зач., 17, 5—19, 28.

Пятница:
3 ч. Лк. 96—107 зач., 19, 29—21, 36.
6 ч. Лк. 108—109 зач., 21, 37—23, 1.
9 ч. Лк. 110—114 зач., 23, 2—24, 53.

Для чтения на седмице 6-й

Понедельник:
3 ч. Мф. 1—19 зач., 1, 1—6, 21.
6 ч. Мф. 20—42 зач., 6, 22—11, 26.
9 ч. Мф. 44—46 зач., 11, 27—16, 1.

Вторник:
3 ч. Мф. 67—84 зач., 16, 2—21, 17.
6 ч. Мф. 85—105 зач., 21, 18—25, 30.
9 ч. Мф. 106—116 зач., 25, 31—28, 20.

Среда:
3 ч. Мк. 1—44 зач., 1, 1—6, 45.
6 ч. Мк. 45—51 зач., 6, 46—11, 26.
9 ч. Мк. 52—71 зач., 11, 27—16, 20.

Четверг:
3 ч. Лк. 1—16 зач., 1, 1—4, 44.
6 ч. Лк. 17—38 зач., 5, 1—8, 39.
9 ч. Лк. 39—62 зач., 8, 40—12, 1.

Пятница:
3 ч. Лк. 63—82 зач., 12, 2—16, 18.
6 ч. Лк. 83—105 зач., 16, 19—21, 11.
9 ч. Лк. 106—114 зач., 21, 12—24, 53.

Если на седмице 6-й случится праздник Благовещения или храмовой праздник, тогда Евангелия могут быть прочитаны в четыре дня:

день 1:
3 ч. Мф. 1—25 зач., 1, 1—8, 13.
6 ч. Мф. 26—52 зач., 8, 14—13, 30.
9 ч. Мф. 53—78 зач., 13, 31—19, 15.

день 2:
3 ч. Мф. 79—101 зач., 19, 16—24, 35.
6 ч. Мф. 102—116 зач., 24, 36—28, 20.
9 ч. Мк. 1—39 зач., 1, 1—9, 16.

день 3:
3 ч. Мк. 40—71 зач., 9, 17—16, 20.
6 ч. Лк. 1—21 зач., 1, 1—5, 39.
9 ч. Лк. 22—33 зач., 6, 1—9, 62.

день 4:
3 ч. Лк. 34—76 зач., 10, 1—14, 24.
6 ч. Лк. 77—101 зач., 14, 25—20, 26.
9 ч. Лк. 102—114 зач., 20, 27—24, 53.

В понедельник, вторник и среду Страстной седмицы Четвероевангелие читается на часах 3, 6 и 9.

Евангельские чтения начинаются на часах 3 и 9 после Богородична часа, а на часе 6 — после паримии и прокимна 2-го. Всего евангельских чтений 9.

По указанию Типикона, Евангелия от Матфея, Марка и Иоанна делятся каждое на две части, а Евангелие от Луки на три. В соответствии с этим указанием чтения могут быть разделены примерно так:

Понедельник:
3 ч. Мф 1—66 зач., 1, 1—16, 12.
6 ч. Мф. 67—116 зач., 16, 13—28, 20.
9 ч. Мк. 1—39 зач., 1, 1—9, 16.
Вторник:
3 ч. Мк. 40—71 зач., 9, 17—16, 20.
6 ч. Лк. 1—38 зач., 1, 1—8, 39.
9 ч. Лк. 39—82 зач., 8, 40—16, 18
Среда:
3 ч. Лк. 83—114 зач, 16, 19—24, 53.
6 ч. Ин. 1—26 зач., 1, 1—7, 36.
9 ч. Ин. 27—46 зач., 7, 37—13, 32.

Если Евангелия от Матфея, Марка и Луки прочитаны ранее (на 6-й седмице), то Евангелие от Иоанна на Страстной седмице следует читать в таком порядке:

Понедельник:
3 ч. 1—7 зач., 1, 1—2, 25.
6 ч. 8—12 зач., 3, 1—4, 46.
9 ч. 13—18 зач., 4, 47—6, 13.
Вторник:
3 ч. 19—25 зач., 6, 14—7, 13.
6 ч. 26—30 зач., 7, 14—8, 30.
9 ч. 31—34 зач., 8, 31—9, 38
Среда:
3 ч. 35—38 зач., 9, 39—10, 42.
6 ч. 39—41 зач., 14, 1—12, 18.
9 ч. 42—46 зач., 12, 19—13, 32.

Когда полагается чтение нового евангелиста, то после Богородична часа следует возглас «И о сподобитися нам...» Когда же следует второе или третье чтение того же евангелиста, то этот возглас не произносится, но только «Премудрость, прости. Услышим Святаго Евангелия...»

ПРИЛОЖЕНИЯ

Святого Григория Богослова слово 3-е,

в котором Григорий Богослов оправдывает удаление свое в Понт, по рукоположении во пресвитера, и потом возвращение оттуда; также учит, как важен сан священства и каков должен быть епископ

Я побежден и признаю над собою победу. *Повинися Господеви и умоли Его* (Пс. 36, 7). Так да начнет слово мое блаженнейший Давид, лучше сказать, Вещавший в Давиде и еще доныне чрез него Вещающий! Ибо для начинающего всякое слово и дело самый лучший порядок — и начинать Богом, и оканчивать Богом.

О причине же моего прежнего противления и малодушия, по которому я *удалихся бегая, и водворихся* (Пс. 54, 8) на не малое время вдали от вас, может быть, и желавших моего пребывания у вас, а равно и о причине настоящей моей покорности и перемены, по которой я сам возвратился к вам, пусть всякий говорит и думает по-своему, так как один ненавидит, а другой любит; иной не извиняет, а другой даже одобряет меня. Людям всего приятнее рассуждать о чужих делах, особливо если увлекаются или благорасположением, или ненавистью, в каком случае всего чаще и скрывается от них истина. Но я, отложив стыд, представлю истину и для обеих сторон, то есть для обвиняющих меня и для защищающих усердно, буду правдивым посредником, сам себя **в** ином обвиняя, а **в** ином оправдывая. И чтобы слово мое шло **в** надлежащем порядке, скажу сперва о том, что было со мною прежде,— о моей боязливости. Ибо не могу свести, чтобы мною соблазнялись некоторые из наблюдающих тщательно за всеми моими поступками, правильны ли они или нет (так как Богу угодно, чтобы и я значил нечто для христиан), а соблазнившихся, если найдутся таковые, уврачую сим защитительным словом. Всего луч-

Печатается из Творении иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. I, М., 1843, с. 16—83.

ше не полагать другим преткновения или соблазна, не погрешая и даже не подавая подозрения, сколько сие возможно и сколько достанет сил ума, потому что знаем, какое неизбежное и тяжкое наказание определил *Неложный* (Тит. 1, 2) соблазнившим и единого от малых. Но я подвергся сему, братия, не по неведению и недоразумению, напротив того (похвалюсь, хотя несколько), по другим причинам, а не потому, чтобы презирал Божии законы и повеления.

Как в теле иное начальствует и как бы председательствует, а иное состоит под начальством и управлением, так и в Церквах (по закону ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, всё связующего) Бог постановил, чтобы одни, для кого сие полезнее, словом и делом направляемые к своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другие, стоящие выше прочих по добродетели и близости к Богу, были пастырями и учителями к совершению Церкви и имели к другим такое же отношение, какое душа к телу и ум к душе, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно телесным членам, соединено и сопряжено в один состав, совокуплено и связано союзом Духа, представляло одно тело, совершенное и истинно достойное Самого Христа — нашего Главы. Посему не думаю, чтобы безначалие и беспорядок были полезнее порядка и начальства, как для всего прочего, так и для людей; напротив того, всего менее полезны они людям, которым угрожает опасность в важнейшем. Для них, если не соблюдут первого требования разума, чтобы не грешить, важно второе, чтобы согрешившие возвращаемы были на истинный путь. А поелику хорошо и справедливо быть начальникам и подначальным, то, по моему мнению, равно худо и в одинаковой мере противно порядку, как всем желать начальства, так и никому не принимать оного на себя. Когда бы все стали избегать сего начальствования или, правильнее назвать, служения, тогда бы прекрасной полноте Церкви недоставало значительнейшего и она не была бы уже прекрасною. Притом где и кем совершалось бы у нас таинственное и горе возводящее богослужение, которое у нас всего превосходнее и достаточнее, если бы не было ни царя, ни князя, ни священства, ни Жертвы (Ос. 3, 4), ни всего того, чего, как важнейшего, были лишены непокоривые древле в наказание за великие преступления? С другой стороны, нимало не странно и не вне порядка, что многие богомудрые из подначальных восходят на степень начальника; сие не вопреки правилам, какие предписывает любомудрие, и не предосудительно, равно как и то, что искусному корабельщику дают управлять корабельным носом, а тому, кто, управляя носом, умеет наблюдать ветры, поверяют кормило, или (если угодно еще) мужественный воин делается начальником отряда, а хорошему начальнику отряда поручается всё войско и распоряжение всеми военными делами.

И я не степени сана устыдился, желая высшей, что, может быть, подумает иный из людей, ни к чему не годных и злых, ко-

торые судят о других по собственным своим страстям. Я не так мало разумею и Божие величие и человеческую низость, чтобы для всякого сотворенного естества не признавать великим делом — хотя сколько-нибудь приближаться к Богу, Который Един всего светозарнее, всего славнее и превосходит чистотою всякую вещественную и невещественную природу.

Итак, что же со мною произошло? Какая была причина моего непослушания? Многим казалось, что я был тогда сам не в себе, сделался совершенно иным человеком, а не каким меня знали, противился и упорствовал больше, нежели сколько было позволительно. Посему выслушайте тому причины вы, которым давно желательно их знать.

Особенно поражен я был неожиданностию, подобно человеку, поражаемому внезапным громом, не собрался с мыслями и потому преступил скромность, к которой приучал себя всю жизнь. Потом овладела мною какая-то привязанность ко благу безмолвия и уединения. Любя его с самого начала, сколько едва ли любил кто другой из занимающихся науками, в важнейших и опаснейших для меня обстоятельствах дав Богу обет *безмолвной жизни,* даже коснувшись уже оной, как находившийся в преддверии, и, по изведании, воспылавший большим желанием, я не вынес принуждения, не допустил ввергнуть себя в мятежи и насильно отвлечь от такой жизни, как бы от священного убежища. Мне казалось, что всего лучше, замкнув как бы чувства, отрешившись от плоти и мира, собравшись в самого себя, без крайней нужды не касаясь ни до чего человеческого, беседуя с самим собою и с Богом, жить превыше видимого и носить в себе божественные образы, всегда чистые и не смешанные с земными и обманчивыми напечатлениями, быть и непрестанно делаться истинно чистым зерцалом Бога и божественного, приобретать ко свету свет — к менее ясному лучезарнейший, пожинать уже упованием блага будущего века, сожительствовать с Ангелами и, находясь еще на земле, оставлять землю и быть возносиму Духом горе. Если кто из вас объят сею любовию, то поймет, что говорю, и извинит тогдашнее состояние моего духа. Но слова мои не убедят, может быть, многих, именно всех тех, кому смешным кажется сей род жизни, к которому они не расположены или по собственному неразумию, или потому, что иные проходят его недостойно; подкрепляемые завистью, также злонравием и поползновением многих на худшее, они и хорошее именуют худым, любомудрие называют тщеславием. А от сего непременно погрешают в одном из двух: или делают зло, или не верят добру.

Сверх сего произошло со мною еще нечто (открою пред вами всю мою тайну): не знаю, благородно ли это или нет, однако же так было. Мне стыдно было за других, которые, будучи ничем не лучше прочих (если еще не хуже), с неумытыми, как говорится, руками, с нечистыми душами берутся за святейшее дело и, прежде, нежели сделались достойными приступить к священству, вры-

ваются во святилище, теснятся и толкаются вокруг Святой Трапезы, как бы почитая сей сан не образцом добродетели, а средством к пропитанию, не служением, подлежащим ответственности, но начальством, не дающим отчета. И такие люди, скудные благочестием, жалкие в самом блеске своем, едва ли не многочисленнее тех, над кем они начальствуют; так что с продолжением времени и сего зла не останется, как думаю, над кем им и начальствовать,— когда все будут учить, вместо того, чтобы, как говорит Божие обетование, *быть наученными Богом* (Ис. 54, 13); все станут пророчествовать, и, по древнему сказанию, по древней притче, будет и *Саул во пророцех* (1 Цар. 10, И). Иные пороки по временам то усиливались, то прекращались, но ничего никогда — и ныне и прежде — не бывало в таком множестве, в каком ныне у христиан сии постыдные дела и грехи. Но ежели не в наших силах остановить стремление зла, то по крайней мере ненавидеть и стыдиться его есть не последняя степень благочестия.

Но вот последняя причина, которая важнее приведенных, ибо касаюсь уже главнейшего в слове и не солгу (что было бы и непозволительно рассуждающему о таком предмете), я не думал и теперь не думаю, чтобы одно и то же значило — водить стадо овец или волов и управлять человеческими душами. Там достаточно и того, чтобы волы или овцы сделались самыми откормленными и тучными. А на сей конец пасущий их будет выбирать места, обильные водою и злачные, перегонять стада с одного пастбища на другое, давать им отдых, поднимать с места и собирать, иных жезлом, а большую часть — свирелью. У пастыря овец и волов нет другого дела, разве иногда придется ему повоевать немного с волками и присмотреть за больным скотом. Всего же больше озабочивают его дуб, тень, свирели и то, чтобы полежать на прекрасной траве, у студеной воды под ветерком устроить на время из зелени ложе, иногда со стаканом в руке пропеть любовную песнь, поговорить с волами или овцами и из них же, что пожирнее, съесть или продать. А о добродетели овец или волов никто никогда не позаботится. Ибо что у них за добродетель? И кто из пастухов предпочитал собственному удовольствию полезное для стада? Но человеку, который с трудом умеет быть под начальством, еще кажется гораздо труднее уметь начальствовать над людьми, особенно иметь такое начальство, каково наше, которое основывается на Божием законе и возводит к Богу, в котором чем больше высоты и достоинства, тем больше опасности даже для имеющего ум. И он, во-первых, подобно серебру и золоту обращаясь всюду, во всяком обстоятельстве и деле не должен звучать, как поддельная и нечистая монета, не должен нисколько содержать в себе вещества худшего, которое бы требовало сильнейшего огня. Иначе тем большее произойдет зло, чем над большим числом людей будет он начальствовать, потому что порок, распространяющийся во многих, значительнее порока, остановившегося на одном. И не так удобно ткань принимает в себя невыводимую краску, и близкие

вещи занимают одна от другой зловоние или благовоние, не так быстро разливается в воздухе, и из воздуха сообщается животным какое-нибудь вредное испарение, производящее заразу и называемое заразою, как подчиненные в скорейшем обыкновенно времени принимают в себя пороки начальника, и даже пороки гораздо легче, нежели противное пороку — добродетель. В сем порок и берет особенно верх над добродетелью. И я всего более скорблю при мысли, что порок есть дело удобно возбуждающее к соревнованию и без труда исполняемое, что всего легче сделаться порочным, хотя бы никто нас в том не руководствовал, напротив того, стяжание добродетели есть дело редкое и трудное, хотя бы и многое к ней влекло и побуждало. Сию самую мысль, как думаю, имел и блаженнейший Аггей, когда приведен был к сему чудному и весьма верному изображению. Вопросите иереев о законе, говорит он: священное мясо, прикоснувшеся в ризе к какому-нибудь яству или питию, или сосуду, освятит ли тотчас, что к нему приблизилось? И когда иереи сказали: нет; вопросите еще, говорит: когда что-либо прикоснется к нечистой вещи, не тотчас ли примет в себя скверну? На сие они сказали: примет, и по причине сообщения не будет уже чистым (Агг. 2, 13, 14). Что значит сие? То же, что и я говорю. Добродетель неудобоприемлема для человеческой природы, как и огонь для влажного вещества, но большая часть людей готовы и способны принимать в себя худое, подобно тростнику, который, по сухости своей, легко воспламеняется и сгорает при ветре от искры. Ибо всякий скорее принимает в себя в большей мере малый порок, нежели высокую добродетель в малой мере. Так, небольшое количество полыни тотчас сообщает горечь свою меду, а мед и в двойной мере не сообщает полыни своей сладости. Выдерни малый камень — он повлечет за собою всю реку на открытое место; удержать же и преградить ее едва возможет самая твердая плотина.

Итак, первое, чего из сказанного нами бояться до́лжно, есть то, чтобы нам не оказаться худыми живописцами чудной добродетели, особенно же негодным подлинником для других живописцев, может быть, и не худых, но многих, или чтобы нам не подойти под пословицу: беремся лечить других, а сами покрыты струпами. Во-вторых, если бы кто из нас сохранил себя даже сколько можно более чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить других добродетели. Кому вверено сие, тот не только не должен быть порочным (сим гнушаются и многие из подчиненных ему), но должен отличаться добродетелью, по заповеди, повелевающей *уклониться от зла и сотворить благо* (Пс. 36, 27). Он обязан не только изглаждать в душе своей худые образы, но и напечатлевать лучшие, чтобы ему превосходить других добродетелью больше, нежели сколько он выше их достоинством. Он должен не знать даже меры в добре и в восхождении к совершенству, почитать не столько прибылью то, что приобретено, сколько потерею то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда в

ступень к высшему и не высоко думать о себе, если и многих превосходит, но признавать уроном, если не соответствует в чем сану. Ему до́лжно измерять успехи свои заповедью, а не примером ближних (порочны ли они или успевают несколько в добродетели), не взвешивать на малых весах добродетель, какою обязаны мы Великому, от Которого всё и для Которого всё, не думать, что всем прилично одно и то же, так как не у всех один и тот же возраст, одни и те же черты лица, неодинакова природа животных, неодинаковы качества земли, красота и величие светил. Напротив того, до́лжно почитать пороком в частном человеке то, что произведено им худого, заслуживает наказания и строго истязуется самим законом, а в начальнике и предстоятеле даже то, что он не достиг возможного совершенства и не преуспевает непрестанно в добре, потому что ему надобно превосходством своей добродетели привлекать народ к порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убеждением. Ибо всё, что делается не добровольно, кроме того, что оно насильственно и непохвально, еще и непрочно. Вынужденное, подобно растению, насильно согнутому руками, как скоро бывает оставлено на воле, обыкновенно возвращается в прежнее свое положение. Напротив того, что делается по свободному произволению, то, как скрепляемое узами сердечного расположения, и весьма законно, и вместе надежно. Посему закон наш и Сам Законоположник особенно повелевает *пасти стадо не нуждею, но волею* (1 Пет. 5, 2).

Положим даже, что иной непорочен и взошел на самый верх добродетели; всё еще не вижу, каким запасшийся знанием, на какую понадеявшись силу, отважится он на такое начальство. Ибо править человеком, самым хитрым и изменчивым животным, по моему мнению, действительно есть искусство из искусств и наука из наук. В чем всякий может удостовериться, если врачевание душ сравнит с лечением тел, изведает, сколько трудно последнее, и разберет, сколько наше врачевание еще труднее, а вместе и предпочтительнее, и по свойству врачуемого, и по силе знания, и по цели врачевания. Одно трудится над телами, над веществом бренным и стремящимся долу, над веществом, которое непременно разрушится и подвергнется своей участи, хотя теперь, с помощию искусства, и преодолеется происшедшее в нем расстройство, ибо тело, уступив природе и не выходя из своих пределов, будет разрушено или болезнью, или временем. А другое печется о душе, которая произошла от Бога и божественна, которая причастна горнего благородства и к нему поспешает, хотя и сопряжена с худшим (может быть, и по другим причинам, какие известны единому Богу, сопрягшему ее с телом, и разве еще тому, кто самим Богом научен таковым тайнам, но, сколько знаем — я и подобные мне люди) для двух следующих целей. Во-первых, чтобы душа могла наследовать горнюю славу за подвиг и за борьбу с дольним и, быв здесь искушена ими, как золото огнем, получила уповаемое в награду за добродетель, а не только как дар Божий. И, конечно, в том верх благос-

ти Божией, что добро соделано и нашею собственностию, не только всеяно в нас с естеством, но возделывается также нашим произволением и движениями свободы, преклонной на ту и другую сторону. Во-вторых, чтобы душа могла и худшее, постепенно отрешая от дебелости, привлекать к себе и возводить горе, чтобы она. став руководительницею для служебного вещества и обратив его в сослужебное Богу, была для тела тем же, чем Бог для души.

Врачующий тело принимает во внимание место, случай, возраст, время года и тому подобное, дает лекарства, предписывает образ жизни, предостерегает от вредного, чтобы прихоти больного не воспрепятствовали искусству; иногда же, когда и над кем нужно, употребляет прижигания, резание и другие, еще более жестокие способы лечения. Хотя всё сие оказывается очень трудным и тяжелым, однако же не столько, как наблюдать и врачевать нравы, страсти, поведение, свободное произволение и всё в нас тому подобное, исторгать, что приросло к нам зверского и дикого, а на место сего вводить и укоренять всё, что есть кроткого и благородного, установлять надлежащее отношение между душою и телом, не попуская, чтобы лучшее управлялось худшим, что было бы величайшею несправедливостью, но низшее по природе подчиняя начальственному и владычественному, как, без сомнения, требует Божий закон, прекрасно постановленный для всего творения, и видимого и сверхчувственного.

В рассуждении всего исчисленного мною примечаю еще и то, что охраняемое врачом тело, каково есть по своей природе, таковым и остается, само же собою нимало не злоумышляет и не ухищряется против средств, употребляемых искусством, напротив того, врачебное искусство владеет веществом, разве иногда произойдет какой-либо временный беспорядок от воли больного, что, впрочем, нетрудно предовратить и пресечь. А в нас мудрование, самолюбие и то, что не умеем и не терпим легко уступать над собою победу, служат величайшим препятствием к добродетели и составляют как бы ополчение против тех, которые подают нам помощь. Сколько надлежало бы прилагать старания, чтобы открыть врачующим болезнь, столько употребляем усилия, чтобы избежать врачевания. Мы храбры против самих себя и искусны ко вреду своего здравия. То рабски скрадываем грех, утаивая его во глубине души, как некоторый загноившийся и злокачественный струп, как будто, сокрывши от людей, сокроем и от великого ока и суда Божия; то под различными предлогами извиняем в себе грехи и придумываем оправдания своим страстям; то, заградивши слух, подобно *аспиду глухому и затыкающему уши,* принимаем все меры, чтобы *не слышать гласа обавающих* (Пс. 57, 5, 6) и не пользоваться врачевствами мудрости, которыми исцеляется душевный недуг; то, наконец (как поступают более смелые и храбрые из нас), явно не стыдимся ни греха, ни врачующих грех, идем, как говорится, с открытою головою на всякое беззаконие. Какое расстройство ума! Или как еще приличнее назвать такую болезнь! Кого надлежало

бы любить, как благодетелей, гоним от себя, как врагов, ненавидя *обличающих во вратех* (Агг. 2, 15), гнушаясь *словом праведным* (Ам. 5, 10), и подобно тем, которые, терзая собственную плоть, думают, что терзают плоть ближних, предполагаем нанести тем больший вред своим доброжелателям, чем больше зла сделаем сами себе.

Посему-то полагаю, что наше врачебное искусство гораздо труднее, а следственно, и предпочтительнее искусства врачевать тела, но оно труднее еще и потому, что последнее мало заглядывает вглубь, более же занимается видимым, напротив того, наше врачевание и попечение всё относится к *потаённому сердца человеку* (1 Пет. 3, 11), и наша брань — со врагом, внутрь нас воюющим и противоборствующим, который, оружием против нас употребляя нас же самих (что всего ужаснее!), предает нас греховной смерти. А для сего нам нужны великая и совершенная вера, в большей мере Божие содействие, но не в малой также, как убежден я, и собственная наша ревность, выражаемая и действительно оказываемая словом и делом, если нужно, чтобы наши души, которые для нас всего предпочтительнее, хорошо были врачуемы, очищаемы и ценимы дороже всего.

Что же касается до цели того и другого врачевания (нам остается еще сличить их в сем отношении), то цель одного — или сохранить здоровье и благосостояние плоти, когда оно есть, или возвратить, когда оно утрачено,— хотя и не известно, полезно ли сие будет обладающему здоровьем. Ибо и противоположное сему часто приносило великую пользу, равно как нищета и богатство, слава и бесславие, унижение и знатность, также всё, что по природе своей занимает средину, не преклоняясь ни на ту, ни на другую сторону, делается лучшим и худшим по употреблению и произволу обладающих. Но цель другого врачевания — открыть душу, исхитить из мира и предать Богу, сохранить образ Божий, если цель, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден, *вселить Христа в сердца* (Еф. 3, 17) Духом; короче сказать: того, кто принадлежит к горнему чину, соделать Богом и причастником горнего блаженства. Сего хотят для нас и пестун закон, и посредствующие между Христом и Законом Пророки, и Совершитель и конец духовного закона — Христос, и истощившее Себя Божество, и воспринятая плоть, и новое смешение — Бог и человек — единый из Божества и человечества, и чрез Единого то и другое. Для сего Бог примесился к плоти чрез посредство души, и далекое между собою совокуплено чрез сродство посредствующего с тем и другим; всё соединилось воедино за всех и за единого Праотца,—душа за душу преслушную, плоть за плоть покорившуюся душе и вместе осужденную; Христос, не причастный греху и высший греха, за Адама, бывшего под грехом. Для сего ветхое заменено новым; страданием воззван страдавший; за каждый наш долг воздано особо Тем, Кто превыше нас, и открылось новое таинство — человеколюбивое Божие смотрение о падшем чрез непослушание. Для

сего рождение и Дева, для сего ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Едема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного. Для сего Ангелы, славящие Небесного, соделавшегося потом Земным, пастыри, видящие славу на Агнце и Пастыре, звезда путеводствующая, волхвы, поклоняющиеся и приносящие дары, чтобы прекратилось идолослужение. Для сего Иисус приемлет крещение и свидетельство свыше, для сего постится, бывает искушаем и побеждает победившего. Для сего изгоняются демоны, исцеляются болезни и великое дело проповеди поручается малым, и совершается ими. Для сего мятутся народы и люди помышляют тщетное. Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертые, за руку невоздержно простертую; руки пригвожденные за руку своевольную, руки, совокупляющие воедино концы мира, за руку, извергшую Адама. Для сего вознесение на крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть, тьма для света, погребение за возвращение в землю, воскресение для воскресения. Всё сие было для нас Божиим некоторым детоводительством и врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Сего-то врачевания служители и сотрудники — все мы, председательствующие пред другими, мы, для которых важно знать и врачевать собственные немощи и недуги, или, вернее сказать, это еще не столько важно (но меня заставила выразиться так порочность многих, находящихся в сем сане),— гораздо же важнее — быть в состоянии врачевать и искусно очищать других, чтобы от сего была польза тем и другим, и имеющим нужду во врачевании, и поставленным врачевать.

Сверх сего врачи тел должны переносить известные нам труды, бдения, заботы и, как сказал один из их мудрецов*,— из чужих несчастий собирать себе скорби; иное дознавая и изобретая сами, иное заимствуя и собирая у других, они должны обращать сие в пользу требующих, и что ими найдено или избегнуто, не исключая и самых малостей, для них не маловажно, но признаётся имеющим силу к укреплению здоровья или к отвращению опасности. И для чего всё сие? Чтобы больше дней прожил на земле человек, и человек, может быть, не полезный для общества, но самый негодный, которому, по его порочности, было бы даже лучше давно умереть и чрез то освободиться от порока, сего величайшего недуга. Но положим, что он и добрый человек; долго ли он будет жить? Ужели всегда? И что приобретет от здешней жизни? Желать разрешиться от нее, по моему мнению, есть первое и вернейшее благо и свойственно человеку подлинно здравомыслящему и умному. Но нам, когда мы в опасности утратить спасение души, души блаженной и бессмертной, которая будет вечно или наказываема за

Иппократ.

порочность, или прославляема за добродетель,— какой предлежит подвиг, и какие нужны сведения, чтобы хорошо и других уврачевать, и самим уврачеваться, чтобы исправить образ жизни и персть покорить духу? Ибо неодинаковы понятия и стремления у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у веселого и печального, у больного и здорового, у начальников и подчиненных, и мудрых и невежд, у робких и смелых, у гневливых и кротких, у стоящих твердо и падающих. А если еще разберем подробнее, то какое различие между вступившими в супружество и безбрачными! И у последних опять — между пустынножителями, между находящимися в общежитиях и между остающимися в мире! Между опытными и преуспевшими в созерцании и между теми, которые просто исполняют должное! Между городскими и сельскими жителями, между простосердечными и хитрыми, между занятыми делом и живущими праздно, между претерпевшими измену счастья и благоуспешными, не встречавшими неудач! Все таковы различествуют между собою желаниями и стремлениями иногда более, нежели сколько они различны по телесному виду, или (если угодно) по сочетанию и растворению стихий, из которых мы состоим, и потому нелегко иметь над ними смотрение. Но как телам неодинаковые даются лекарство и пища,— иное пригодно здоровому, иное больному, так и души врачуются различным образом и способом. Свидетелями такового врачевания сами болящие. Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других узда, ибо одни ленивы и неудобоподвижны к добру, и таких должно возбуждать ударами слова; другие сверх меры горячи духом и неудержимы в стремлениях, подобно молодым, сильным коням, бегущим далее цели, и таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для одних полезна похвала, для других — укоризна, но та и другая — вовремя, напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других — выговор, и последний или по всенародном обличении, или по тайном вразумлении. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если укорять их при многих; другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный выговор, и за такое снисхождение к себе воздают они благопокорностью. Иные, надмеваясь мыслью, что дела их тайны, о чем они и заботятся, считают себя умнее других, и в таких надобно тщательно наблюдать все, даже самые маловажные поступки, а в других лучше иного не замечать и, как говорится, видя не видать, слыша не слышать, чтобы, подавив их ревностью обличений, не возбудить к упорству и напоследок не сделать дерзновенными на всё, истребив в них стыд,— сие средство ко внушению покорности. Иногда нужно гневаться, не гневаясь, оказывать презрение, не презирая, терять надежду, не отчаиваясь, сколько сего требует свойство каждого; других должно врачевать кротостью, смирением и соучастием в их лучших о себе надеждах. Одних полезно побеждать; от других часто полез-

нее быть самому побежденным и хвалить или охуждать до́лжно — у иного достаток и могущество, а у иного нищету и расстройство дел. Ибо наше врачевство не таково, каковы добродетель и порок, из которых первая всегда и для всех всего лучше и полезнее, а последний всего хуже и вреднее; у нас одно и то же, например, строгость или кротость, а равно и прочее, мною исчисленное, не всегда даже для одних и тех же оказывается или самым спасительным, или опасным. Напротив того, для иных хорошо и полезно одно, а для иных — другое, первому противное,— сообразно тому, думаю, как требуют время и обстоятельства и как допускает нрав врачуемого. Хотя, сколько бы кто ни употреблял тщания и ума, невозможно всего изобразить словом и обнять мыслью в такой подробности, чтобы вкратце был виден весь ход врачевания, однако же на самом опыте и на деле делается то известным и врачебной науке, и врачу. Вообще же известно нам, что как для ходящего по высоко натянутому канату не безопасно уклоняться в стороны, и малое, по видимому, уклонение влечет за собою большее, безопасность же его зависит от равновесия, так и в нашем деле, кто по худой жизни или по невежеству уклоняется в ту и другую сторону, для того очень опасно, что и сам он впадет в грех, и вовлечет в него управляемых. Напротив того, до́лжно идти самым царским путем и остерегаться, чтобы, как сказано в Притчах, *не уклониться ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27). Таково свойство наших немощей, и от сего столько труда доброму Пастырю, обязанному хорошо знать души своих пасомых и быть вождем их по закону прямого и справедливого пастырства, которое было бы достойно Истинного нашего Пастыря.

Что касается до самого раздаяния слова (скажу напоследок о том, что составляет первую нашу обязанность, и разумею слово Божественное и высокое, о котором ныне все любомудрствуют), то, ежели кто другой приступает к делу сему с дерзновением и почитает оное доступным для всякого ума, я дивлюсь многоумию (чтобы не сказать малоумию!) такого человека. Для меня кажется не простым и не малого духа требующим делом — каждому *даяти во время житомерие* (Лк. 12, 42) слова, и с рассуждением вести домостроительство истины наших догматов, то есть нашего любомудрого учения о мирах или мире, о веществе, о душе, об уме и умных существах, как добрых, так и злых, о Промысле, всё связующем и распоряжающемся всеми событиями, как согласными с разумом, так, по-видимому, и противоречащими дольнему — человеческому уму; также о первоначальном нашем устроении и о последнем воссоздании, о прообразованиях и истине, ими прообразуемой, о заветах, о первом и втором Христовом пришествии, о воплощении, страданиях и смерти Христовой, о воскресении, о кончине мира, о суде и воздаянии — и грозном и славном, а что главное, о том, чему до́лжно веровать,— о начальной, царственной и блаженной Троице. В сем догмате для обязанных просвещать других всего опаснее, чтобы нам, из опасения многобожия,

заключив Божество в одну Ипостась, не оставить в учении своем одних голых имен, признав за одно Отца, и Сына, и Святого Духа, а также, через уклонение в противное, разделив Божество на трех или разнородных и друг другу чуждых, или неподчиненных и безначальных — так сказать, противоположных Богов, не впасть в равное первому зло, подобно тому, что бывает с кривым деревом, которое чрез меру гнут в противную сторону. А как ныне, в учении о Боге три недуга — безбожие, иудейство и многобожие, и из них защитником первого Ливийский Савеллий, второго — Александрийский Арий, а третьего — некоторые из числа чрез меру у нас православных, то какое же мое учение? Избегая всего, что 'есть вредного в сих трех ложных учениях, держаться в пределах благочестия. И, во-первых, не увлекаться в безбожие Савеллия, следуя его новому разложению и сложению, по которому либо утверждают не столько то, что все *Ипостаси* суть одно, сколько то, что каждая — ничто (ибо выступающее из себя и переходящее взаимно друг в друга перестает уже быть тем, чем оно есть), либо воображают и составляют себе какого-то сложного и странного Бога, подобного баснословным животным. Во-вторых, не уклоняться в иудейскую скудость, рассекая естества с Ариевым, справедливо так называемым умоисступлением, и не приписывать Божескому естеству зависти, ограничивая Божество одним Нерожденным, как бы из опасения, чтобы Бог не потерпел ущерба, будучи Отцом истинного и равночестного по естеству Бога. Наконец, не вводить избегнутого уже нами языческого многоначалия и трех начал, как одного другому не противополагать, так и одного с другим не сопоставлять. Не до́лжно быть такими любителями Отца, чтобы даже отнимать у него отечество, ибо чьим был бы Он Отцом, если бы Сын или, наравне с тварию, был отделен от Него и разъединен с Ним по естеству (потому что чуждое уже не Сын), или был смешан и слит с Отцом, и, что то же значит, сливал Его с Собою? Не до́лжно быть и такими любителями Христа, чтобы у Сына не оставлять даже сыновства (ибо чьим был бы Он Сыном, если бы не имел началом Отца?), а у Отца не оставлять преимущества — быть началом, принадлежащего Ему, как Отцу и Родителю. Ибо Отец был бы началом чего-то низкого и недостойного, или, вернее сказать, началом в низком и недостойном смысле, если бы не был началом Божества и благости, созерцаемой в Сыне и в Духе Святом,— в первом, как в Сыне и в Слове, а в другом, как в исходящем и неразрешаемом Духе. Необходимо нужно как соблюсти единство Божие, так и исповедовать три Ипостаси, притом каждую с личным Ее свойством.

Чтобы достаточно и соответственно достоинству предмета уразуметь и изложить сие, для того потребно слово более продолжительное, нежели каково настоящее время, и, даже думаю, какова настоящая жизнь. Особенно же как ныне, так и всегда потребен для сего Дух, при одном содействии Которого и можно только о Боге и мыслить, и говорить, и слушать. Ибо к чистому должно

прикасаться одно чистое и ему подобное. Теперь же кратко упомянул я о сем с тою целью, чтобы видно было, как трудно беседующему о таких предметах, особенно в многочисленном собрании людей всякого возраста и разных способностей, которое, подобно многострунному органу, требует неодинаковых ударений,— трудно, говорю, найти слово, которое бы всех назидало и озаряло светом ведения. Трудно уже и потому, что, как опасность с трех сторон, то есть, от мысли, слова и слуха, то невозможно не преткнуться, если не во всем, по крайней мере в чем-либо одном. Ибо если ум не просвещен или слово слабо, или слух не очищен и потому не вмещает слова; от одной из сих причин так же, как и от всех, необходимо хромлет истина. Но трудно еще и потому, что здесь обращается во вред и опасность то самое, что для обучающих чему-либо другому соделывает учение весьма легким и удобоприемлемым, то есть заботливость слушателей о благочестии. Ибо они, как вступающие в подвиг за учение о Боге — Существе Высочайшем и о своем спасении — первейшей для всех надежде, чем горячее в вере, тем с бо́льшим упорством внимают слову, почитая покорность оному не благочестием, но изменою истине, и скорее готовы отказаться от всего, нежели от своих мыслей, с которыми пришли, и от привычки к догматам, в которых воспитаны. И замечу еще, что это недуг людей более умеренных и не совершенно худых, которые, хотя погрешают против истины, однако же, как подвергающиеся сему из заботливости о благочестии и имеющие ревность, только не по разуму, может быть и не так строго будут осуждены, и не так много наказаны, как отпадающие от воли Господней по злонравию и лукавству. Даже они со временем могут еще переувериться и перемениться по той же заботливости о благочестии, по которой они противились, ежели только коснется их слово и, как железо в кремень, или внутренно, или внешним образом, произведет благовременный удар в их оплодотворенное уже и достойное света разумение» в котором от малой искры весьма скоро может воссиять светильник истины. Но что сказать о людях, которые по тщеславию или любоначалию *неправду в высоту глаголют* (Пс. 72, 8), с велеречием какого-нибудь Ианния или Иамврия вооружаются не против Моисея, но против истины и восстают против здравого учения? Что сказать о третьем роде людей, которые по невежеству и следствию оного — дерзости с жадностью, как свиньи, кидаются на всякое учение и попирают прекрасные бисеры истин? Или о всех тех, которые не имеют у себя ни собственного мнения, ни какого-либо образца, худого или доброго, для учения о Боге, но готовы слушать всякое учение и всякого учителя, чтобы из всего выбрать лучшее и безопаснейшее, и такой выбор доверяют самим себе — худым судиям истины, а потом, переходя и возвращаясь от одной вероятности к другой, нагруженные и подавленные учениями всякого рода, переменив многих учителей и многие писания разбросав легкомысленно, как пыль на ветер, когда утомится и слух, и ум (какое безрассудство!), начинают оказывать оди-

наковое отвращение ко всякому учению и напечатлевают в себе гибельное правило — осмеивать и презирать самую веру нашу, как нечто нетвердое и не имеющее в себе ничего здравого, делая невежественное заключение от учащих к учению, подобно такому человеку, который, имея расстроенные глаза или повреждённые уши, винит солнце или звуки: первое, что оно темно и не/ блещет, а последние, что они слабы и беззвучны? Посему-то легче вновь напечатлевать истину в душе, которая подобна еще не ирписанному воску, нежели по старым письменам, то есть после принятых худых правил и догматов начертывать слово благочестия, в каком случае оно сливается и смешивается с первыми. Правда, что лучше идти по гладкой и битой дороге, нежели по шероховатой и непротоптанной, и легче пахать землю, которую неоднократно резал и умягчал плуг, однако же лучше писать на душе, которую не избороздило еще негодное учение и на которой не врезались глубоко начертания порока. Иначе благочестивому краснописцу два будут дела — изгладить прежние изображения и на место их написать лучшие и достойные сохранения. Столько в нас от лукавого лукавых образов и начертаний относительно как к прочим видоизменениям (πάθη) души, так и к самому слову, и столько-то трудов для того, кому вверено сие детоводительство душ и попечение о них! Но еще большего не коснулось мое слово, чтобы не соделаться обширнее надлежащего.

Если бы кто захотел укротить и сделать ручным многовидного и многообразного зверя, составленного из многих, больших и малых, кротких и свирепых зверей, то, без сомнения, потребовалось бы много труда и усилий, чтобы управлять таким разных свойств чудовищным существом, потому что не все звери любят одинаковые звуки голоса, пищу, ласки, свист и другие способы хождения за ними, напротив того, для одних приятно и неприятно одно, а для других — другое, по природе и привычке каждого. Что же бы надлежало делать приставнику такого зверя? Конечно, то, чтобы, если хочет хорошо управиться с зверем и соблюсти его, приобресть для сего многосторонние и разнообразные сведения и употреблять хождение, приличное каждому *свойству зверя.* Так, поелику общее тело Церкви, подобно одному сложному и разнородному живому существу, слагается из многих и различных нравов и умов, то предстоятелю совершенно необходимо быть вместе как простым, относительно к правоте во всем, так, сколько можно более, многосторонним и разнообразным для приличного со всяким обращения, а равно способным к полезной со всяким беседе. Ибо одни, по способностям младенцы и, можно сказать, еще не окрепшие, требуют себе в пищу млека, то есть самых простых и первоначальных уроков, и не могут принимать словесной пищи, приличной мужу. А если бы кто предложил им такую не по силам пищу, то, вкусивши и обременившись (когда ум, как тело младенца, недостаточен еще к тому, чтобы переварить и усвоить себе принятое), они потерпели бы ущерб даже в прежней своей си-

ле. Другие же, достаточно обучившие чувства к различению истинного и ложного, имеют нужду в *премудрости, проповедуемой между совершенными* (1 Кор. 2, 6), и в пище высшей и более твердой. А если бы стали напоевать их млеком и питать растениями — пищею слабых, то они совершенно по праву огорчились бы тем, что их не укрепляют по Христе, не дают им возрастать достойным похвалы возрастанием, какое производится словом, которое хорошо питаемого им совершает в мужа и приводит в меру духовного возраста. Но кто же имеет достаточные к тому силы? Мы неспособны корчемствовать словом истины и мешать вино с водою, то есть учение, веселящее сердце человеческое, с учением пошлым, дешевым, влачимым по земле, пропадающим и текущим понапрасну, как делают многие. Они, чтобы от такого корчемства получить и себе прибыток, беседуют с приходящими о том и о другом, так и иначе, в угождение всякому, подобно каким-нибудь чревовещателям и суесловам, для собственной своей забавы употребляют слова, из земли изглашаемые и в землю уходящие, как будто тем более они прославляются в народе, чем больше вредят себе и губят себя, проливая кровь неповинную самых простых душ, которая будет взыскана от рук наших. Напротив того, знаем, что лучше другим, искуснейшим вручить бразды правления над собою, нежели быть несведущими правителями других, что лучше приклонять благопокорное ухо, нежели двигать ненаученный язык. Посоветовавшись о сем с самим собою (может быть, и не худым советником, а если и не так, то, по крайней мере, доброжелательным), я рассудил, что не знающему ни того, что до́лжно говорить, ни того, что до́лжно делать, лучше учиться, нежели, не зная, учить. Ибо счастлив тот, до кого хотя в глубокой старости достигнет старческое слово, которое может принесть пользу душе, еще юной по благочестию. А посему брать на себя труд учить других, пока сам еще не научился достаточно, и, по пословице, на большем глиняном сосуде учиться делать горшки, то есть над душами других упражняться в благочестии, по моему мнению, свойственно только людям крайне неразумным и дерзким: неблагоразумным, если они не чувствуют своего невежества, дерзким, если, сознавая оное, отваживаются на дело.

Мудрейшие из евреев говорят, что у них в древности был один особенно прекрасный и похвальный закон, которым не всякому возрасту дозволялось читать всякую книгу Писания. Ибо чтение сие не было бы и полезно, потому что не всякая книга всякому с первого начала вразумительна, а заключающая в себе более глубокий смысл даже может многим по своему внешнему смыслу обратиться в бо́льший вред. Напротив того, книги, которые и по внешнему смыслу назидательны, были с самого начала открыты всякому и находились в общем употреблении, а книги, которые под неважною оболочкою сокрывают таинственную красоту — награду усильных исканий и светлой жизни, — просиявающую и удобосозерцаемую только для имеющих очищенный ум, доверяемы

были уже переступившим двадцатипятилетний возраст, потому что в сем только возрасте человек может стать выше чувственного и с успехом восходить от письмени к духу. Но у нас между временем, когда учить и когда учиться, нет никакого предела, подобного камням, поставленным древле между коленами за Иорданом и коленами по сю сторону Иордана. У нас не дано дозволений одним на то, другим на другое и не положено никакого правила касательно способностей, напротив того, всё сие оставлено без внимания и слито. И мы так худо поступаем, что большая часть из нас (чтобы не сказать: все) почти прежде, нем острижем у себя первые волосы и оставим детский лепет, прежде, нежели войдем во дворы Божии, узнаем наименования Священных книг, научимся распознавать письмена и писателей Ветхого и Нового Завета (не говорю, прежде, нежели омоем душевную нечистоту и гнусность, какими покрыл нас грех), если только затвердим два или три слова о благочестии, и то понаслышке, а не из книги, если хотя мало ознакомимся с Давидом, если умеем ловко надеть плащ, или до пояса походить на философа (о чудное председательство и велемудрие! Конечно, Самуил священ и в пеленах!), мы уже и мудры, и учители, и высоки в божественном, первые из книжников и законников, сами себя посвящаем в небесные, желаем *звати́ся от человек: учителю!* Нимало не смотрим на букву, всё хотим разуметь духовно (сколько грез! Какое обширное поле пустословию!), и мы стали бы негодовать, если бы нас не очень хвалили. Таковы те из нас, которые еще скромнее и простее других, каковы же более духовные и благороднейшие? Они, если заблагорассудится им, подвергнув нас многим осуждениям и испытаниям и поставив ни во что, удаляются от нас с презрением даже к сообществу с нами, как с людьми неблагочестивыми. Но если, обратясь к кому из них, спокойно и в логическом порядке спросим так: скажи мне, дивный муж, ты почитаешь за что-нибудь пляску и игру на свирели? — ответят, может быть: конечно, почитаем. А также почитаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрым, то есть, как мы полагаем, иметь ведение о божественном и человеческом? И в сем уступят нам. Что же назовешь лучшим и высшим? Пляска ли и игра выше мудрости или мудрость несравненно выше сих искусств? Очень знаю, они будут столько добросовестны, что даже скажут: мудрость выше и всех искусств. Но для пляски и игры на свирели есть науки, и им учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилия, иногда надобно тратить деньги, приискивать людей, которые бы объяснили науку, предпринимать дальние путешествия, а также делать и терпеть всё, чем приобретается опытность. А мудрость, которая всё превосходит и заключает в себе все блага в совокупности (так что самому Богу, хотя Он имеет многие наименования, угоднее именоваться Премудростию, нежели другим каким именем), ужели почтем для себя столь легким и незатруднительным делом, что всякому стоит только захотеть — и будет мудрым? Большое невежество так думать!

Но если мы (или кто другой ученее и умнее нас) начнем говорить с ними таким образом, чтобы понемногу рассеять их заблуждение, то всё сие будет то же, что и сеять на камне или говорить в уши глухому. Так мало в них мудрости даже на то, чтобы сознать свое невежество. И, мне кажется, прилично сказать о них Соломоново слово: *есть лукавство, еже видех под солнцем, мужа непщевавша себе мудра быти* (Еккл. 10, 5; Притч. 26, 2), и, что еще хуже, получившего право учить других, когда не чувствует собственного невежества. Если какой недуг, то сей именно достоин слез и рыдания. И я неоднократно жалел о сем, очень зная, что самомнение отнимает у человека большую часть того, чем он есть, и что тщеславие бывает для людей величайшим препятствием к добродетели. А уврачевать и остановить болезнь могут разве Петр или Павел — великие ученики Христовы, которые со властию управлять словом и делом получили дар благодати и были всем для всех, да всех приобрящут. Для нас же, прочих людей, немало-важно, если будем хорошо управляемы и руководимы теми, кому вверено исправление таких дел и распоряжение ими.

Но поелику упомянул я о Павле и о подобных ему, то, если угодно, оставив всех прочих, кто только сделался знаменитым — или как законодатель или как пророк, или как военачальник, или как заведывавший другою какою-нибудь частью общественного благоустройства, не говоря, например, о Моисее, Аароне, Иисусе Навине, Илии, Елисее, Судиях, Самуиле, Давиде, о всем сонме пророков, об Иоанне, о двенадцати учениках и их преемниках, из которых каждый со многими трудами и усилиями проходил в свое время звание начальника, умолчав о всех них, одного Павла представлю свидетелем моего слова, чтобы из его примера видеть, что значит иметь попечение о душах, и кратковременных ли занятий, малых ли требует сие сведений! А чтобы удобнее сие узнать и понять, послушаем, что говорит о Павле сам Павел.

Не буду говорить об его трудах, бдениях, страхах, злострадания от голода, жажды, холода и наготы, о злоумышлениях против него неверных, о противодействиях ему верных. Умалчиваю о гонениях, сонмищах, темницах, узах, обвинителях, судилищах, ежедневных и ежечасных смертях, о кошнице, о метаниях камнями, о биениях палками, о странствовании, об опасностях и на суше, и на море, и во глубине морской, о кораблекрушениях, об опасностях на реках, об опасностях от разбойников, от сродников, об опасностях между лжебратии, о пропитании трудами рук своих, о бескорыстном благовествовании, о том, как Павел был позорищем для Ангелов и человеков, когда, между Богом и человеками, за человеков подвизался и к Богу приводил и присоединял народ избранный. Кроме сих внешних подвигов, кто достодолжным образом опишет ежедневную его попечительность, сердоболие о каждом, заботливость о всех церквах, ко всем сострадательность и братолюбие? Претыкался ли кто, и Павел чувствовал немощь. Другой соблазнялся, а Павел приходил в воспламенение.

А его неутомимость в учении, разнообразие способов врачевания,— то человеколюбие, то опять строгость, то смешение и растворение и человеколюбия, и строгости, так что ни кротостию не расслабляет, ни суровостию не ожесточает! Он излагает законы рабам и господам, начальникам и подчиненным, мужам и женам, родителям и детям, супружеству и безбрачию, воздержанию и роскоши, мудрости и невежеству, обрезанию и необрезанию, Христу* и миру, плоти и духу. За одних благодарит, других укоряет; одних именует своею радостью и венцом, других обличает в безумии. Кто ходит право, тем сопутствует и соусердствует, а кто ходит лукаво, тех останавливает. Он то отлучает, то утверждает любовь (2 Кор. 2, 8); то плачет, то веселится, то напоевает млеком, то касается тайн, то снисходит, то ведет с собою на высоту, то угрожает палицею (1 Кор. 4, 21), то объемлет духом кротости, то возносится с высокими, то смиряется с смиренными. Иногда он — меньший из Апостолов, а иногда обещает представить доказательство, что в нем глаголет Христос. Иногда желает отъити и *жрен бывает* (2 Тим. 4, 6), иногда признаёт более нужным для верующих пребывать ему во плоти. Ибо ищет не собственной пользы, но пользы чад, которых родил во Христе благовествованием; такова цель и всякого духовного начальства — во всем презирать свое для пользы других! Павел хвалится немощами и скорбями, как бы некоторым убранством, украшается мертвостию Иисусовою; он высок и по плоти, но радуется о духовных дарах; он не невежда в познании, хотя говорит о себе, что видит сквозь тусклое стекло и гадательно. Бодр духом и изнуряет тело, истощая его, как противника, а вместе не научает ли и не вразумляет ли тем и нас не превозноситься земным, не надмеваться ведением, за всех молится, о всех ревнует, за всех воспламеняется, и за тех, которые вне закона, и за тех, которые под законом; он проповедник язычников, предстатель иудеев. Он дерзал и на нечто большее за братии своих по плоти (о если бы и мне, говорящему сие, дерзнуть на нечто подобное!). Павел молит по любви своей к братиям, чтобы они вместо него приведены были ко Христу. Какое величие души, какая горячность духа! Он подражает Христу, бывшему за нас клятвою, воспринявшему на себя наши немощи, понесшему наши болезни или, скажу скромнее, он первый после Христа не отрекается страдать за иудеев, и притом как нечестивый, только бы они спаслись. Но к чему перечисляю подробности? Живя не для себя, но для Христа и для проповеди, распяв себе мир и распявшись миру и всеми видимому, Павел всё почитает маловажным и низким для своего желания, хотя *от Иерусалима и окрест даже до Иллирика исполнит благовествование* (Рим. 15, 19), хотя восхищен будет до третьего неба, соделается зрителем рая и слышателем неизглаголанных для нас глаголов.

Живущим по Христе.

Таков Павел, таков всякий, подобный ему духом! Но мы боимся, чтобы в сравнении с ними не быть *юродивыми князьями Танесовыми* (Ис. 19, 11), или приставниками пожинающими, или ложно ублажающими народ, прибавлю даже, ублажаемыми, *и стези ног ваших возмущающими* (Ис. 3, 12), или *ругателями господствующими,* или начальниками юными, несовершенными умом и не имеющими столько пищи и одеяния, чтобы предводительствовать каким ни есть числом людей (3, 4—7), или *пророками учащими беззаконная* (9, 15), или *князьями непокоряющимися* (1, 23), которые вместе с отеческими постановлениями достойны злоречия по жестокости голода (8, 21), или священниками, весьма далекими от того, чтобы *глаголати в сердце Иерусалиму* (40, 2), так как за всё сие сильно порицает и обличает очищенный Серафимом и углем Исаия. Итак, ужели, хотя дело сие так важно и так многотрудно для сердца чувствительного и скорбного, хотя оно действительная *моль костем* (Притч. 14, 30) даже для человека с умом, однако опасность не велика и последствия не заслуживают внимания?

Но на меня наводят великий страх, с одной стороны, блаженный Осия, когда говорит, что нас — священников и начальников ожидает суд, *яко пруглó* быхом на стражбе, и якоже мрежа распростерта на Итавирии* (Ос. 5, 1, 2), воткнутая ловцами душ человеческих, и угрожает *пожать* непотребных пророков (5, 6), истребить *огнем судей их* (7, 7), удержаться на время, *еже помазати царя и князя* (8, 10), потому что они царствовали сами собою, а не Богом (8, 4), а, с другой стороны, божественный Михей, который не терпит, чтобы *Сион созидаем был кровьми,* чьими бы то ни было, *и Иерусалим неправдами,* чтобы *старейшины его на дарех судили, жрецы на мзде отвещавали, и пророцы на сребре волхвовали* (Мих. 3, 10, 11). И чем угрожает за сие? *Сион яко нива изорется, Иерусалим яко овощное хранилище будет, и гора дому якоже луг дубравный вменится* (3, 12). Оплакивая же такое оскудение добрых правителей, что едва остается где колос или стебель, когда и князь просит, и судия говорит из угождения, и, восклицая почти следующими словами великого Давида: *спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный* (Пс. 11, 1), Пророк возвещает, что за сие оскудеют у них блага, как бы *поядаемые молию* (Мих. 7, 4). А Иоиль заповедует нам плач; он хочет, чтобы *служащии жертвеннику бились* (Иоил. 1, 13) в тяжкое время голода; он вовсе далек от того, чтобы дозволить нам роскошь среди бедствия других, не только повелевает *освятить пост, проповедать цельбу, собрать старцев и младенцев* (2, 15, 16) — сии жалкие возрасты, но требует, чтобы священники шли в храм в пепле и вретищах, с глубоким смирением поверглись на землю, *яко опустеша поля* (1, 10) от бесплодия, *извержеся жертва и возлияние из дому Господня* (1, 9), и таким уничижением привлекли ми-

* Петля.

лость. А что скажет Аввакум? Его речь пламеннее, он с негодованием обращается к Самому Богу и как бы вопиет на Владыку Христа за неправду судей, говоря: *Доколе, Господи, воззову и не услышиши? возопию к Тебе обидимь, и не избавиши? вскую мне показал еси труды и болезни, смотрити страсть и нечестие? противу мне бысть суд, и судия вземлет. Сего ради разорися закон и не производится в совершение суд* (Авв. 1, 2—4). За сим у Пророка угроза и следующие слова: *Видите презорливии, и смотрите, и чудитеся чудесем, и изчезните: понеже дело Аз делаю* (1, 5). Но нужно ли приводить все слова угрозы? "Напротив того, по моему мнению, лучше присовокупить к сказанному, как Аввакум, вызвав сперва на среду и оплакав многих учинивших что-либо несправедливое и худое, вызывает, наконец, начальников и учителей злонравия, называя порок *развращением* мутным, опьянением и заблуждением ума, и говорит, что чрез них напоеваются сим ближние, *яко да взирают ко* тьме душ своих и *пещерам гадов и зверей* (2, 15), то есть обиталищам худых помыслов.

Таковы исчисленные мною Пророки, и такие они предлагают нам наставления. Но справедливо ли будет оставить без внимания Малахию, который в одном месте жестоко обвиняет и укоряет священников, что *презирают имя* Господне (1, 6), и между прочим присовокупляет, что *приносят ко олтареви хлебы скверны* (1, 7), брашна не из начатков, что, каких даров не принесли бы ни одному из начальников, или какие, принесши, себя бы обесславили, такие дары, то есть хромое, недужное, растленное и вовсе нечистое и презренное, приносят Царю всяческих, когда обещавают обеты, а в другом месте напоминает завет Божий с левитами — *завет жизни и мира,* завет •— *боязнию боятися* Господа и от лица мене *Его устрашитися* (2, 5). *Закон истины,* говорит Пророк о Левите, *бе во устех его и неправда не обретеся во устнах его: в мире исправляйиде со Мною и многи обрати от неправды. Понеже устне Иереовы сохранят разум и закона взыщут от уст его.* И какая высокая, а вместе н страшная тому причина! — яко *Ангел Господа Вседержителя есть* (2, 6). Отказываюсь повторять то, что есть укоризненного в следующих за сим клятвах, — я страшусь истины, но приведу, что легче выговорить, а вместе и полезно. Пророк, как бы с особенным негодованием и отвергая их священнодействия по причине их развращения, говорит: *еще ли достойно призрети на жертву вашу, или прияти приятно из рук ваших?* (2, 13).

Как скоро вспоминаю о Захарии, трепещу его серпа, а равно и всего, что свидетельствует он против священников. Но что открывает он о знаменитом Иисусе, великом Иерее, которого, изобразив сперва облеченным в ризу гнусную и неприличную, облекает потом в ризу священническую и светлую, а также и то, что говорящим и заповедающим Иисусу представлен у него Ангел, — да почтено будет молчанием, как важнейшее и, может быть, столько высокое, что должно быть относимо не ко многим свя-

щенникам. Впрочем, то обстоятельство, что и *одесную* сего Иисуса *стояше диавол, еже противитися ему* (Зах. 3, 2), по моему мнению, немаловажно и должно внушать немалый страх и осторожность. У кого же будет столько дерзости и такое адамантовое сердце, чтобы, слыша, как Пророк с настойчивостию обличает и укоряет других пастырей, не вострепетать и не смириться в себе самом? *Глас плачущих пастырей, яко возбедствова величие* их, говорит он; *глас рыкающих львов* (Зах. 11, 3), потому что они столько пострадали. Захария почти слышит самые рыдания, как бы уже настоящие, и плачет вместе с бедствующими. А через несколько слов говорит еще разительнее и сильнее: *Пасите овцы заколения, яже стяжавшии закалаху и не раскаявахуся, и продающии я глаголаху: благословен Господь, и обогатихомся, и пастырие их не печахуся ни чижме о них. Сего ради не пощажду ктому на живущих на земли, глаголет Господь Вседержитель* (11, 4—6). И еще, простирая угрозы вместе и на начальников народа, говорит: *Мечу, востани на пастырей: поразите пастырей, и расточатся овцы: наведу руку Мою на пастырей* (13, 7); *на пастырей прогневася ярость Моя, и на агнцы посещу* (10, 3). С такою ревностью продолжает он речь и не может удержаться от угроз, почему и опасаюсь, чтобы, повторяя их по порядку, и мне не возбудить против себя ненависти.

Но так говорит Захария; о старцах же, упоминаемых у Даниила, умолчим, ибо хотелось бы умолчать. Умолчим и о том, что справедливо сказано и засвидетельствовано о них Владыкою: *яко изыде беззаконие из Вавилона от старец судей, иже мняхуся управляти людей* (Дан. 13, 5). Как без страха выслушаем Иезекииля, сего зрителя и истолкователя великих тайн и видений? Как выслушаем заповедуемое им *стражам — не молчать* о беззаконии, и *о грядущем на него мече* (Иез. 33, 6), потому что сие не принесет пользы ни им, ни согрешающим, напротив того, предусмотреть и предвестить полезно или тем и другим, когда одни скажут, а другие выслушают, или без всякого сомнения возвестившим? Как примем и другое его нападение на пастырей; то в следующих словах: *го́ре на го́ре будет и весть на весть, и не будет виде́ние от пророка и закон погибнет от жреца и совет от старец* (7, 26), то еще в следующих: *сыне человечь, рцы ему: ты еси земля неодождимая, ниже дождь бысть на тя в день ярости. Егоже старейшины среде его, яко львы рыкающе, восхищающе хищения, души изъядающе насилием* (22, 24, 25), и чрез несколько слов: *жерцы его отвергошася закона Моего, и осквернища святая Моя, между святым и сквернавым не разлучаху,* но всё для них было одинаково, *и от суббот Моих покрываху очи свои, и оскверняху Мя посреде себе* (22, 26)? Пророк угрожает разрушить *стену и помазующих ю* (13, 15), то есть и тех, которые грешат, и тех, которые прикрывают грехи, что́ делают худые правители и священники, обольщающие дом Израилев, по внушению сердец своих, преданных похотям своим. Умолчу, что́ говорит он о тех, которые *пасут самих*

себя, млеко ядят, во́лною одеваются, и тучное закалают, а овец не пасут, изнемогшаго не подъемлют, сокрушенного не обвязывают, заблуждающаго не обращают, погибшаго не взыскуют, и крепкого не сберегают, но *оскорбляют трудом* и стараются погубить; от сего овцы рассыпались по всем полям и горам, *понеже не имеяху пастырей,* и соделались добычею всякой птицы и всякого зверя, я/со *не бе взыскующаго, ни обращающаго* (34, 2—6). Что же потом? Сказано: *живу Аз, глаголет Господь, понеже* так делалось *и учинена суть стада́ Моя в расхищение* (34, 8); *се Аз на пастыри и взыщу овец Моих от рук их* (34, 10); овец соберу и соблюду, а пастыри понесут различные наказания, каких стоят худые пастыри.

Но, чтобы не продлить сло́ва, перечисляя всех пророков и всё, что сказано у каждого, прейду молчанием прочих, а упомяну только об одном, который *познан* еще до рождения и *освящен* в утробе матерней (Иер. 1, 5), — это Иеремия. Он просит *главе воду и очесем источник слез,* чтобы оплакать, как до́лжно, Израиля (9, 1). А не менее того оплакивает он злонравие предстоятелей. Бог, в обличение священников, говорит ему: *Священницы не рекоша, где есть Господь; и держащии закон не ведеша Мя, и пастыри нечествоваша* (2, 8). А потом говорит сам Пророк: *Обуяша пастыри и Господа не взыскаша: сего ради не уразуме все стадо и расточено бысть* (10, 21). *Пастырие мнози растлиша виноград Мой, оставиша часть Мою, часть желаемую даша в пустыню непроходную* (12, 10). После сего снова обращает укоризну на самих пастырей: *Горе пастырем, иже погубляют и расточают овцы паствы Моея. Сего ради сия рече Господь к пасущим людей Моих: вы расточили есте овцы Моя, и отвергосте я и не посетисте их, и Аз посещу на вас по лукавству умышлений ваших* (23, 1, 2). Иеремия хочет, чтобы *воскликнули пастухи, и восплакали овни овчии, яко исполнишася дние их на заколение* (25, 34).

Но для чего повторять мне ветхозаветное? Кто, поверив сам себя по правилам и определениям, какие Павел постановил для епископов и пресвитеров, а именно: быть *трезвыми, целомудренными, не пияницами, не бийцами, назидательными,* во всех неукоризненными и не прикосновенными ни к чему худому (1 Тим. 3, 2, 3), — кто, говорю, не найдет себя много уклонившимся от правоты правил? А какие законы дает Иисус ученикам, посылая их на проповедь? Существенное в них, не говоря о подробностях, состоит в том, чтобы ученики таковы были по добродетели, так благоустроены и соответственны своему званию, и, если до́лжно выразиться короче, столько небесны, что благовествование не менее бы распространялось посредством их жизни, как и посредством слова. Но меня приводят в страх и укоряемые фарисеи, и обличаемые книжники. Мы, если желаем небесного царства, по заповеди, обязаны много превосходить их в добродетели, а потому нам будет стыдно пред ними, если окажемся хуже их по своим порокам, и услышим справедливые себе укоризны: змии, порож-

дения ехиднины, вожди слепые, отцеживающие комара и поглощающие верблюда, гробы внутри полные скверны, а извне благоукрашенные, по одной внешности чистые блюда, и другие подобные наименования, какие заслужили и получили фарисеи и книжники (Мф. 23, 24—33). Такие мысли не оставляют меня день и ночь, сушат во мне мозг, истощают плоть, лишают бодрости, не позволяют ходить с подъятыми высоко взорами. Сие смиряет мое сердце, сокращает ум, налагает узы на язык, и заставляет думать не о начальстве, не об исправлении и назидании других (что требует избытка дарований), но о том, как самому избежать грядущего гнева и сколько-нибудь стереть с себя ржавчину пороков. Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать. Руководителю необходимы руки; советнику потребно благоразумие.

Когда же сие будет?— скажут скорые на всё и ни в чем не твердые, легко созидающие и разрушающие. Когда светильник поставится на свещнице, и на что употребится талант, то есть дар? — скажут ревностнейшие к дружбе, нежели к делу благочестия. Когда сие будет, и какой дам на сие ответ вам, преименитые? В таком деле и глубокая старость — не долговременная отсрочка. Ибо седина с благоразумием лучше неопытной юности, рассудительная медлительность — неосмотрительной поспешности, кратковременное царствование — продолжительного мучительства, подобно как малая доля драгоценности предпочтительнее обладания многим не имеющим цены и прочности, небольшое количество золота — многих талантов свинцу, малый свет — великой тьмы. А что касается до сея поспешности, поползновенности и излишней ревности, — опасно, чтобы они не уподобились или тем семенам, которые пали на камни и, будучи не глубоко в земле, тотчас взошли, но не могли вынести первого солнечного зноя, или тому основанию, положенному на песке, которое не устояло при небольшом дожде и ветре. *Горе тебе, граде, в нем же царь твой юн,* говорит Соломон (Еккл. 10, 16). *Не будь скор в словесех* (Притч. 29, 30) — слова того же Соломона, который говорит о скорости в словах, то есть о чем-то меньшем, нежели опрометчивость в делах. Кто же вопреки сему потребует поспешности предпочтительно безопасности и пользе? Кто возьмется, как глиняное какое-нибудь изделие, изготовляемое в один день, образовать защитника истины, который должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссозидать создание, восстановлять образ Божий, творить для горнего мира, и скажу более, — быть богом и творить богами? Знаю, чьи мы служители, где сами поставлены и куда ГОТОЕИМ других. Знаю величие Божие и человеческую немощь, а вместе и силу. *Небо высоко, земля же глубока* (Притч. 25, 3). И кто из низложенных грехом взойдет на небо?

Кто, обложенный еще дольним мраком и грубою плотью, может целым умом ясно созерцать всецелый Ум, находясь среди непостоянного и видимого, вступить в общение с постоянным и невидимым? Даже из самых очищенных едва ли кто может видеть здесь хотя такой образ доброты, каково изображение солнца в водах. *Кто измери горстию воду, и небо пядию, и всю землю горстию, кто постави горы в мериле и холмы в весе* (Ис. 40, 12)? *Кое место покоища Его* (Ис. 66, 1), и чему из всего Он уподобится? Кто — сотворивший всё словом, устроивший человека премудростью, соединивший разлученное, сочетавший персть с духом, сложивший живое существо — видимое и невидимое, временное и вечное, земное и небесное, касающееся Бога, но непостигающее, приближающееся и далеко отстоящее? *Рех, умудрюся,* говорит Соломон: *и сия,* то есть мудрость, *удалися от мене. Далече паче неже бе* (Еккл. 7, 24, 25). И действительно, *приложивый разум приложит болезнь* (Еккл. 1, 18). Он не столько радуется о найденном, сколько скорбит о непостигнутом, как обыкновенно (представляю себе) случается с людьми, которых отвлекают от воды, прежде нежели они утолили жажду, или которые, надеясь что получить, не могут схватить того руками, или от которых мгновенно скрывается озарившее их блистание света.

Сие удержало меня долу, соделало смиренным и убедило в том, что лучше слышать глас похвалы, нежели быть истолкователем того, что превышает силы. Величие, высота, достоинство, чистые существа, с трудом вмещающие сияние Бога, Которого покрывает бездна, Которого, как чистейший и для большей части тварей неприступный свет, утаевает тьма, Который во всем и вне всего, Который есть всякая доброта и выше всякой доброты, Который просвещает ум и убегает от быстроты и выспренности ума, столько всегда удаляяся, сколько постигается, и возлюбленного своего возводя горе тем, что убегает и как бы вырывается из рук, — таков и так важен предмет наших желаний и исканий! Таков должен быть невестоводитель, уневещивающий души. И боюсь, чтобы, связав мне руки и ноги, не извергли меня из брачного чертога, как не имеющего на себе брачного одеяния и нагло вторгшегося в круг возлежащих там; хотя и призван я от юности, даже (скажу неизвестное еще многим) *к Нему привержен есмь от ложесн* (Пс. 21, 11), Ему принесен в дар по матернему обету, а потом и сам, когда опасности укрепили, любовь возросла, и помог рассудок, Восприявшему и Спасшему меня добровольно отдал всё • — и имение, и знатность и здоровье, и самый дар слова. Из всего этого извлек я ту одну пользу, что презрел сие, и нашлось у меня, чему предпочесть Христа. Словеса Божии соделались для меня сладки, как соты меда; *я призвал* разум и *дал глас свой мудрости* (Притч. 2, 3), учился умерять гнев, обуздывать язык, уцеломудривать око, укрощать чрево, попирать земную славу, и в этом (безрассудно говорить, однако же пусть будет сказано) стал я не хуже, может быть, многих. Вести же такую любомудрую

жизнь лучше, нежели принять на себя власть и управление душами, и когда еще сам не научился быть хорошим пасомым, не очистил, как до́лжно, душу свою, обязаться должностию — править паствою, притом в такие времена, когда, смотря на людское крушение и мятежи, всего вожделеннее бегом бежать из общества, удалиться в надежный приют, укрыться от бури и тьмы лукавого; когда члены одного тела взаимно враждуют; когда исчезает последний остаток любви, а с другой стороны, слово: иерей, потому что, по Писанию, *излился уничижение на князи* (Пс. 16, 40), признается одним пустым именем, — и лучше, если бы оно было одно пустое имя. Ныне же (да обратится хула на главы нечестивых!) изгнан из сердца всякий страх и его место заступило бесстыдство; кто бы ни пожелал, для всякого отверсты и знание, и глубины Духа. Все мы благочестивы единственно потому, что осуждаем нечестие других, а суд предоставляем людям безбожным, повергаем святая псам, бросаем бисеры пред свиньями, разглашая божественное тем, у кого не освящены и слух, и сердце. Мы сами (о жалкие!) тщательно выполняем желания врагов и не стыдимся любодействовать *в начинаниях* (Пс. 109, 5) своих. Моавитяне и Аммонитяне, которым не дозволено входить в Церковь Господню, у нас свободно ходят в самом святилище. Для всех отверзли мы не врата правды, но двери злословия и наглости друг против друга. У нас не тот совершеннее, кто из страха Божия не произносит праздного слова, но тот, кто как можно больше злословит ближнего, или прямо, или намеками, *нося* под языком своим *труд и болезнь* (Пс. 9, 28), или, говоря ближе, *яд аспидов* (Пс. 139, 3). Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их. но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы еще уязвить, и раны ближнего иметь оправданием собственных своих недостатков. У нас признаком добрых и злых — не жизнь, но дружба и несогласие с нами. Что́ ныне хвалим, то́ завтра охуждаем; что другие порицают, тому дивимся; охотно поблажаем во всем нечестию — столько мы великодушны к пороку! Всё стало, как вначале, когда еще не было ни мира, ни теперешнего благоустройства и благообразия, а, напротив того, все вещи, будучи слиты и в беспорядке, имели еще нужду в образующей деснице и силе. А если угодно другое сравнение, то, как во время ночной битвы, при тусклом свете луны, не различая в лице врагов и своих, или как на морском сражении и во время бури, оглушаемые порывами ветров, кипением моря, напором волн, столкновением кораблей, ударами весел, криками начальников, стонами пораженных, в недоумении, не имея времени собраться с мужеством, мы (к довершению бедствия) нападаем друг на друга и друг от друга гибнем. И не мирянин только поступает так, священник же иначе. Напротив того, мне кажется, что ныне явно исполняется изреченное древле в проклятии: *яко же людие, тако и жрец* (Ос. 4, 9). Не один простой народ таков, а сильные, как говорится, в народе и начальники инаковы. Напротив того, они-то и ведут открытую

войну с священниками, в предлог к убеждению обращая благочестие.

С кем бывает сие потому, что он стоит за веру, за самые высокие и первые истины, того не порицаю, и, если сказать правду, того хвалю и сорадуюсь с ним. Я желал бы и сам быть в числе подвизающихся и ненавидимых за истину, даже похвалюсь, что действительно принадлежу к сему числу. Ибо похвальная брань лучше мира, разлучающего с Богом. Посему и Дух вооружает кроткого воина (Иоил. 3, 11), как способного хорошо вести войну. Но ныне есть люди, которые с крайним невежеством и с наглостью сами стоят за малости и вовсе не полезные вещи, и всякого, кого только могут, принимают в сообщники зла, а всё сие прикрывают верою, и сие достоуважаемое имя безрассудно употребляют в своих состязаниях. От сего, как и естественно, мы ненавидимы язычниками и (что всего несноснее) не можем даже сказать, что ненавидимы несправедливо. И из своих охуждают нас самые благонамеренные; нимало же не удивительно, что охуждают народ, который редко одобряет что-либо и доброе. *На хребтах наших делают грешники* (Пс. 128, 8), и что умышляем друг против друга, то обращают против всех. Мы соделались новым позором, но не для Ангелов и человеков, как мужественнейший из подвижников Павел, ратоборствовавший против начал и властей, но почти для всех ведущих худую жизнь, и во всякое время, и на всяком месте, — на торжищах, на нетрезвых пиршествах, среди веселостей, среди сетований. Мы выведены даже и на зрелища народные (едва не со слезами говорю сие), нас осмеивают наряду с самыми развратными людьми, и ничто так не усладительно для слуха и зрения, как христианин, поруганный на зрелище. До сего довели нас наши междоусобия; до сего довели нас те, которые чрез меру подвизаются за Благого и Кроткого, которые любят Бога больше, нежели сколько требуется. В борьбе, или в другом чем, не позволено состязаться неустановленным порядком, и тот подвергается осмеянию и бесчестию, даже лишается прав победы, кто борется не по правилам или в другом чем состязуется не в порядке и отступает от положенных для сего уставов, хотя бы он был самый мужественный и искусный. Ужели же подвизающийся за Христа не по Христе угодит тем *Миру* (Еф. 2, 14), ратоборствуя за Него недозволенным образом? И доныне еще трепещут демоны при имени Христовом; сила сего Имени не ослаблена и нашими пороками. А мы не стыдимся оскорблять и достопокланяемое имя Христово и Самого Христа, не стыдимся слышать, как Он почти вслух и ежедневно вопиет: *имя Мое хулится вас ради во языцех* (Ис. 52, 5). Не боюсь я внешней брани и восстающего ныне на Церкви зверя — сей полноты лукавого *, хотя бы грозил он огнем, мечом, зверями, стремнинами, пропастями, хотя бы превзошел бесчеловечием всех когда-либо неистовствовавших, изоб-

* Юлиана Отступника

рел мучительнейшие известных доселе казни. На всё есть у меня одно врачевство, один путь к победе, и это (похваляюся во Христе!) — смерть за Христа. Но что касается до предстоящей мне брани, не знаю, что́ мне делать, какой искать помощи, какого слова мудрости, какого дара благодати, в какое облечься всеоружие против козней лукавого. Кто победит сего врага? Моисей ли, распростирающий руки на горе, чтобы превозмог прообразуемый и прознаменуемый крест? Или после него Иисус, на брань ополчающийся с Архистратигом небесных воинств? Или Давид, то псалмопевствующий, то сражающийся пращами и от Бога препоясуемый силою на брань, или имеющий персты, Богом обученные на брань? Или Самуил, то приносящий молитвы и жертвы за народ, то помазующий на царство могущего побеждать? Кто оплачет сие, как до́лжно? Иеремия ли, написавший плач об Израиле? Кто воззовет: *пощади, Господи, люди Твоя, и не даждь достояния Твоего в укоризну, да не обладают ими языцы* (Иоил. 2, 17)? Кто будет молиться о нас: Ной ли, Иов и Даниил, вместе молящиеся и вместе упоминаемые (Иез. 14, 14), да утишится у нас хотя несколько брань, да придем сами в себя, станем, наконец, узнавать друг друга, да не будем, вместо одного Израиля, и Иудою и Израилем, Ровоамом и Иеровоамом, Иерусалимом и Самариею — сими городами, то предаваемыми за грехи, то оплакиваемыми?

Признаюсь, что я немощен для такой брани, а потому и обратил хребет, сокрыл лицо в бегстве. От полноты огорчения возжелал я сидеть в уединении и молчать, зная, что время лукаво, что отверглись возлюбленные и соделались сынами отступными мы — виноград благоветвистый, виноград истинный, плодоносный, прекрасный, возращенный орошением свыше, и что для меня обратились в бесчестие диадима доброты моей, печать славы и венец похваления. Но если кто при всем этом смел и мужествен, то ублажаю его за смелость и мужество. Не говорю еще о брани внутренней, которая — в нас самих, в наших страстях и которую воздвигают на нас день и ночь, то явно, то тайно, сие тело смирения, и рассеянности жизни, мятущая и волнующая нас посредством чувственности и временных удовольствий, и грязь персти, с которою мы смешаны, и закон греховный, воюющий против закона духовного и усиливающийся растлить в нас Царский образ и всё, что с ним вложено в нас божественного по происхождению. Почему едва ли кто в состоянии преодолеть влекущее долу естество, разве уже обучил себя долговременным любомудрием и постепенно отторгал от низкого и сопряженного со тьмою что есть в душе благородного и световидного, или удостоился милости Божией, или, сверх того и другого, прилагал всевозможное старание вознесть взор свой горе. Но пока не препобеждена мною по возможности персть, пока не очищен ум, пока далеко не превосхожу других близостию к Богу, не безопасным признаю принять на себя попечение о душах и посредничество между Богом и человеками, что составляет также долг иерея.

И чем же приведен я в такой страх? Не почтите меня боязливым сверх меры, напротив того, похвалите даже мою предусмотрительность. О самом Моисее слышу, что, когда беседовал с ним Бог, хотя многие призваны на гору, и в числе их Аарон с двумя сынами священниками, и семьдесят старейшин — народоправителей, однако же повелено было, чтобы прочие поклонились издалеча, а к Богу приступил один Моисей; народу же не дозволено и восходить на гору (Исх. 24, 1, 2), потому что не всякий может приближаться к Богу, но только кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию. Да еще и прежде, при самом начале законодательства, трубы, молнии, громы, мрак, гора вся дымящаяся, страшные угрозы, что если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (Исх. 19, 13), также другие подобные грозные явления удерживали других внизу горы, и для них много было, по надлежащем очищении, слышать один глас Божий; между тем Моисей и на гору восходит, и вступает внутрь облака, и получает закон, и приемлет скрижали, для народа скрижали писмени, а для тех, которые выше народа, скрижали духа. Слышу также о Надаве и Авиуде, что они, воскурив фимиам чуждым огнем, наказаны тем самым, в чем оказали нечестие, нашли для себя погибель в самое время и на самом месте нечествования, и хотя отец их Аарон был пред Богом вторым по Моисее, однако же не мог спасти их (Лев. 10, 1, 2). Знаю, что было с священником Илием и несколько после него с Озою. Один понес наказание за беззаконие сыновей, когда они при жертвоприношениях осмеливались прежде времени вынимать мяса из котлов, хотя отец и не одобрял такого их нечестия, а, напротив того, многократно делал им строгим выговоры (1 Цар. 2, 13, 14). Другой наказан единственно за то, что коснулся кивота, увлекаемого тельцем, и хотя поддержал кивот, однако же сам погиб (2 Цар. 6, 6, 7), так Бог охранял досточтимость кивота. Знаю еще, что самые телесные пороки и в священниках и в жертвенных животных подвергались строгому исследованию, и было узаконено, чтобы совершенные приносили совершенное, а сие, как думаю, служило символом душевной непорочности. Не позволялось также ни всякому касаться священнической одежды или какого-либо священного сосуда, ни вкушать самых жертв, кому не надлежало, или на неприличном месте и в неприличное время, ни подделывать елей помазания и фимиам служения, ни входить во святилище, если кто хотя мало был нечист душою и телом. Тем паче не дерзали часто входить во святая святых, куда доступ дозволялся только одному и единожды в год. Тем паче не смел всякий простирать взор или касаться к завесе или к очистилищу, или к кивоту, или к херувимам. Итак, зная сие, а вместе и то, что всякий недостоин великого Бога, Архиерея и Жертвы, если не представил он прежде себя самого Богу в жертву живую и святую, не показал опытов благородного словесного служения, не принес Богу жертвы хвалы — духа сокрушенного, — жертвы, какой только и требует от нас Даровавший

нам всё,— зная сие, мог ли я отважиться на то, чтобы приносить Ему жертву внешнюю — равнообразную (ἀντίτυπον) великим таинствам? Мог ли я облечься в образ и сан иерея, пока не освятил рук преподобными делами, пока не приобучил ока взирать здраво на тварь и единственно удивляться Творцу, а не уничижать Создателя, *пока наказание Господне не отверзло уши мои,* не приложено *ми ухо,* еже не тяжко *слышати* (Ис. 50, 5), не дан *усерязь златый* с многоценным *сардийским камнем,* то есть *слово* мудрого *во ухо благопослушно* (Притч. 25, 12); пока уста, губы, язык не раскрылись и не *привлекли Духа* (Пс. 118, 131), не *расширились* и не *наполнились* (Пс. 80, 11) духом изрекаемых таинств и догматов; пока уста, по слову мудрости, не стали *связаны* божественным *чувством* (Притч. 15, 7), чтобы им (прибавлю к сему) и растворяться благовременно, а язык не исполнился радованием, не стал органом божественного сладкопения, возбуждаемый славою, *востая рано* (Пс. 56, 7) и трудясь, доколе не прилипнет к гортани; пока ноги мои не поставлены *на камени* (Пс. 39, 3), не совершены как ноги еленей (Пс. 17, 34), и *стопы мои не направлены* по Богу (Пс. 118, 133), ни *вмале,* ни вовсе *не проливаясь* (Пс. 72, 2); пока всякий член не соделался *оружием правды* (6 13), не отложил всякую мертвенность, *пожертую животом* (2 Кор. 5, 4) и уступившую место Духу? У кого не воспламеняются сердца чистые, огнем искушенные словеса Божия, когда открываются ему Писания; кто не написал их *трижды на широте сердца* (Притч. 22, 21), чтобы иметь *ум Христов* (1 Кор. 2, 16); кто не входил в сокровенные от многих, невидимые и темные сокровищницы (Ис. 45, 3), чтобы видеть их богатство и прийти в состояние обогащать других, *духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13); кто *не зрел* еще, как до́лжно, *красоту Господню* и не *посещал храм Его,* лучше же сказать, кто сам не соделался храмом Бога Живаго, живым жилищем Христовым в духе; кто не познал сродства и различия между образами и действительностью, не отступил от первых и не приложился к последней, чтобы, избежав *ветхости писмене, работати во обновлении духа* (Рим. 7, 6) и перейти совершенно к благодати от закона, исполненного духовно в изможении тела; кто опытно и умозрительно не исследовал всех наименований и сил Христовых, как высочайших и первых, так и низших и последних, принадлежащих Христу, а именно же, что Он Бог, Сын, Образ, Слово, Премудрость, Истина, Свет, Жизнь, Сила, *Пара силы Божия, Излияние* (Прем. 7, 25), Сияние, Творец, Царь, Глава, Закон, Путь, Дверь, Основание, Камень, Бисер, Мир, Правда, Освящение, Избавление, Человек, Раб, Пастырь, Агнец, Архиерей, Жертва, *Первороден всея твари* (Кол. 1, 15), *Первороден* по воскресению *из мертвых* (18); кто без пользы слышит сии наименования и вещи, не входит в общение с Словом и не постигает, в каком отношении каждым из сих Оно есть и именуется; кто не прилагал старания и не учился уразумевать *премудрость Божию в тайне сокровенную* (1 Кор. 2, 7); кто еще

младенец, питается млеком, не сопричтен к Израилю, не вписан в воинство Божие, не способен, как следует, взять на себя крест Христов; кто не стал, может быть, ни каким еще почетным членом *Тела Христова,* — тот ужели охотно и с радостью примет, чтобы поставили его во главу полноты Христовой? По крайней мере я не даю на сие приговора и совета. Напротив того, вижу здесь причины к самому сильному страху и самую крайнюю опасность для сознающего и важность преспеяния, и пагубные следствия погрешения в деле. Пусть другой, рассуждал я, кто многоопытен в мореходстве и торговле, плывет за куплею, переходит обширные моря, борется всегда с ветрами и волнами, многое, если удастся, приобретая и много бедствуя. А для меня, который держуся суши, веду не глубокую и легкую борозду жизни, с выгодами и морем раскланиваюсь издали, приятнее жить так, как могу, с небольшим и скудным куском хлеба и влачить дни в безопасности и безмятежии, нежели для больших выгод кидаться на долговременную и большую опасность. Для человека, поставленного высоко, и то уже потеря, если он не предприемлет большего, не распространяет доблестей своих на многих, но останавливается на малом числе людей и как бы большим светом освещает малый дом или юношеским всеоружием покрывает детское тело. А для человека маловажного всего безопаснее нести малое бремя, не возбуждать смеха и не увеличивать опасности возложением на себя чего-либо не по силам. Ибо, как слышим, и башню строить прилично тому только, у кого есть, чем ее довершить (Лк. 14, 28).

Итак, пред вами — оправдание моего бегства, и оправдание, может быть, не недостаточное. Сие-то самое удалило меня от вас, друзья и братия, правда, к прискорбию моему, а может быть, и вашему, однако же по необходимости, по крайней мере как мне тогда представлялось. Возвратили же меня, во-первых, приверженность моя к вам и чувствование вашей взаимной ко мне приверженности (ибо взаимное расположение всего более укрепляет любовь), а во-вторых, собственная моя забота, собственное мое дело — седины и немощь священных родителей, болезнующих более обо мне, нежели о летах своих, — сего Авраама Патриарха, драгоценной и равноангельной для меня главы, и Сарры, духовно раждающей нас учением веры. Для них быть жезлом в старости и опорою в немощи составляло первый обещанный мною обет, который и исполнял я по возможности, так что презрел и самое любомудрие — сие стяжание и имя всего для меня драгоценнейшее, или, справедливее сказать, в том и оказал я свое любомудрие, чтобы не казаться любомудрствующим. Почему нестерпимо для меня стало по одному поводу потерять весь труд и лишиться благословения, которое, как сказано об одном из ветхозаветных праведников, даже восхитил он, введя отца в обман снедию и накладными волосами, уловив доброе недобрым средством — чрез ухищрение. Итак, две причины моей уступчивости и кротости, и, может быть, ни малой нет несообразности в том, что против сих

двух причин не устояли и поколебались прежние мои рассуждения. Ибо думаю, что иногда также благовременно уступить над собою победу, как бывает время и для всякого другого дела, и лучше быть честно побеждену, нежели одержать победу со вредом и незаконно. В-третьих же (вот самая важная причина моего возвращения! Сказав о ней, умолчу уже о прочих), я вспомнил о временах давних и, встретив одно древнее сказание, извлек из него наставление для себя в настоящем обстоятельстве.

Ибо полагаю, что заключающееся в Писании не без цели написано и не одна куча слов и предметов, собранная для развлечения слушающих, не какая-нибудь приманка для слуха, служащая только к забаве. Такова цель баснословий и тех еллинов, которые, не много заботясь об истине, очаровывают слух и сердце изяществом вымыслов и роскошью выражений. Но мы, тщательно извлекающие духовный смысл из каждой черты и буквы, нимало не согласны думать (сие было бы и несправедливо), чтобы и самые малозначительные деяния без какой-либо цели были и писателями подробно описаны, и до сего времени сохранены на память. Напротив того, цель их — служить памятниками и уроками, как судить в подобных, если встретятся, обстоятельствах, чтобы мы, следуя сим примерам, как некоторым правилам и предначертанным образцам, могли одного избегать, а другое избирать.

Какое же сказание, и в чем состоит наставление? Может быть, не худо будет рассказать сие для утверждения многих. Бежал и Иона от Лица Божия или, вернее сказать, думал убежать, но удержан был морем, бурею, жребием, чревом китовым и тридневным погребением, которое послужило образом высшего таинства. Но Иона бежал, чтобы не идти к Ниневитянам с печальною и необыкновенною вестью и чтобы впоследствии не оказаться лжецом, если город спасется чрез покаяние. Ибо не спасение злочестивых огорчало его, но он стыдился быть служителем лжи и как бы ревновал о достоверности пророчества, которая в нем могла подвергнуться сомнению, потому что многие не способны проникать в глубину Божия о сем Домостроительства. А как слышал я о сем от одного мудрого мужа, который не неприлично объяснял видимую несообразность сказания и способен был разуметь глубокий смысл пророка, не такая причина сделала блаженного Иону беглецом и укрывшегося на море привела в Иоппию, а из Иоппии вела в Фарсис. Невероятно, чтобы он, будучи пророком, не знал Божия намерения, то есть что Бог, по Своей великой премудрости, по неиспытуемым судьбам, неисследимым и непостижимым путям Своим, самою угрозою производил то, чтобы Ниневитяне не потерпели предсказанного в угрозе. А если пророк знал сие, то невероятно также, чтобы он не покорился Богу, благоугодным Ему образом устроявшему спасение Ниневитян. Думать же, что Иона надеялся укрыться в море и спастись бегством от великого ока Божия, было бы совершенно нелепо и невежественно; такая мысль была бы несправедлива не только о пророке, но и о всяком дру-

гом человеке, имеющем разум и сколько-нибудь познавшем Бога и Его всепревосходящее могущество. Напротив того, Иона, как говорит рассуждавший о сем муж, в чем и я убежден, лучше всякого другого знал и то, что́ будет следствием проповеди Ниневитянам, и то, что он сам, замысливший бегство, хотя переменит место, но не убежит от Бога, как не избег бы и всякий другой, хотя бы укрылся в недрах земли, во глубинах моря, изобрел средство подняться на крыльях и летать по воздуху, снизошел в самую преисподнюю ада или облекся густотою облака, или придумал другой возможный способ к утаению побега. Напротив того, ежели Бог восхощет кого остановить и удержать в руке Своей, то сие всего неизбежнее, всего неодолимее. Он предускоряет быстрых, перехитряет хитрых, низлагает сильных, смиряет высоких, укрощает дерзновенных, подавляет всякую силу. Посему, конечно, знал крепкую руку Божию Иона, который угрожал ею другим, и он не думал, что вовсе убежит от Бога. Сие нимало не вероятно. Но поелику Иона провидел падение Израиля и предчувствовал, что пророчественная благодать переходит к язычникам, то он уклоняется от проповеди, медлит в исполнении повеления и, оставив сторожевую башню радости, что на еврейском значит Иоппия, то есть древнюю высоту и достоинство, ввергает сам себя в море скорби. Потому и обуревается, и спит, и терпит кораблекрушение, и пробуждается от сна, и подпадает жребию, и сознается в бегстве, и погружается в море, и поглощается китом, но не истребляется, а призывает там Бога и (какое чудо!), подобно Христу, по прошествии трех дней возвращается оттуда.

Но оставим о сем слово в надежде, если даст Бог, обстоятельнее поговорить в последствии времени. А теперь, чтобы речь возвратилась к своему предмету, остановлюсь на той мысли и на том рассуждении, что для Ионы, может быть, и извинительно было по изложенной выше причине отрекаться от пророческого служения. Но осталось ли бы какое извинение и место к оправданию для меня, если бы стал я долее упорствовать и отрицаться от возлагаемого на меня (не знаю, как назвать), легкого или тяжелого, но всё же ига служения. Ибо ежели бы иной не попрекословил мне в том (что одно и можно в настоящем случае сказать как нечто твердое), что я весьма недостоин священнослужения пред Богом и что прежде надобно соделаться достойным церкви, а потом уже олтаря, и прежде достойным олтаря, а потом уже председательства, то другой, может быть, не освободил бы меня от обвинения в неповиновении. Но страшны угрозы, ужасны наказания за неповиновение, равно как и за противное сему, если кто нимало не смущается, не отрицается и не скрывается, как Саул, в отцовских *сосудех* (1 Цар. 10, 22), как скоро слегка призывают его к принятию начальства, но с готовностью, как за самое легкое и удобное дело, берется за то, в чем не безопасно переменять намерение и принятое поправлять новым.

Посему-то я долго боролся с мыслями, придумывая, как поступить, и находясь между двумя страхами, из которых один принуждал меня оставаться внизу, а другой — идти вверх. И после многих недоумений, перевешиваясь на ту и другую сторону, или, подобно струе, гонимой противными ветрами, склоняясь туда и сюда, наконец, уступил я сильнейшему; меня препобедил и увлек страх оказаться непокорным. И смотрите, как прямо и верно держусь я среди сих страхов, не домогаясь начальства неданного и не отвергая данного. Ибо первые означало бы дерзость, последнее же — непокорность, а то и другое вместе — невежество. Но я соблюдаю средину между слишком дерзновенными и между слишком боязливыми; я боязливее тех, которые хватаются за всякое начальство, и дерзновеннее тех, которые всякого убегают. Так я разумею дело сие и выражусь еще яснее: против страха быть начальником подаст, может быть, помощь закон благопокорности, потому что Бог, по благости Своей, вознаграждает веру и делает совершенным начальником того, кто на Него уповает и в Нем полагает все надежды. Но не знаю, кто будет помощником, и какое слово внушит упование в случае непокорности. Ибо опасно, чтобы нам о вверяемых нашему попечению не услышать следующего: «Души их *от рук ваших взыщу* (Иез. 3, 19). Как вы отвергнулись Меня и не захотели быть вождями и начальниками народа Моего, так и Я отвергнусь вас и не буду вашим царем. Как вы не послушали гласа Моего, но презрительно обратили ко Мне хребет и не повиновались, так будет и вам; когда призовете Меня, не призрю на молитву вашу и не услышу ее». Да не придет на нас таковый приговор Праведного Судии, Которому *воспеваем милость,* но вместе воспеваем, конечно, и *суд* (Пс. 100, 1)!

А я обращаюсь опять к истории и, рассматривая самых благоискусных мужей в древности, нахожу, что из тех, кого благодать предызбирала когда-либо в звание начальника или пророка, одни с готовностью следовали избранию, а другие медлили принимать дар, но ни те, ни другие не подвергались осуждению, как отрекавшиеся — за боязнь, так и изъявившие согласие — за ревность. Ибо одни устрашались важности служения, а другие повиновались по вере в Призывающего. Аарон изъявил готовность, а Моисей прекословил. С готовностью повиновался Исаия, а Иеремия страшился юности и не прежде отважился на звание Пророка, как получив от Бога обетование и силу, превышавшую возраст. Сими размышлениями успокаиваю я сам себя, и душа моя понемногу уступает и смягчается, как железо, а в помощники к сим размышлениям беру я время, и в советники — Божии оправдания, которым верил я всю жизнь свою. Посему не противлюся, *ни противоглаголю* (Ис. 50, 5) (слова моего Владыки, не к начальствованию призываемого, но *яко овча на заколение* (Ис. 53, 7) ведомого), даже подклоняюсь и смиряюсь под крепкую руку Божию и прошу извинить прежнюю мою леность и непокорность, если сколько-нибудь виновен я в сем. Я умолкал, но не всегда буду молчать;

удалился ненадолго, сколько было нужно, чтобы рассмотреть себя и доставить себе утешение в скорби, но теперь готов *возносить Его в церкви людстей и восхвалять на седалищи старец* (Пс. 106, 32). Если за одно должно осуждать, то за другое можно извинить.

Но к чему мне продолжать слово? Я с вами, пастыри и сопастыри! С тобою, святая паства, достойная Архипастыря Христа! И ты, отец мой, совершенно победил и подчинил меня более по Христовым, нежели по мирским законам. Видишь благопокорность, возврати благословение. И сам руководствуй молитвами, путеводствуй словом, утверждай духом. *Благословение отчее утверждает домы чад* (Сир. 3, 9). О если бы утвердиться мне и сему духовному дому, который избрал я и о котором молюсь, чтобы он и для меня был упокоением в век века, когда из здешней церкви препослан буду к церкви тамошней — к торжеству первородных, написанных на небесах! Таково и столь справедливо мое моление!

Бог же мира, сотворивший обоя едино и возвративший нас друг другу, посаждающий царей на престолах и воздвигающий с земли убогого, из низкого состояния возвышающий нищего, избравший Давида, раба Своего, и вземший от стад овчих того, кто был младшим и юнейшим из сынов Иессеевых, дающий слово благовествующим силою многою во исполнение Евангелия, Сам, пася пастырей и водя вождей, да поддерживает десную руку нашу, да путеводствует по воле Своей, и да приимет со славою, чтобы и нам упасти паству Его благоразумно, а не *в сосудах пастыря неискусна* (Зах. 11, 15), — одно поставлено у древних в числе благословений, а другое в числе проклятий, — Сам *да даст силу и державу людем Своим* (Пс. 67, 36), Сам да представит Себе паству славною и нескверною, достойною горнего двора, в обители веселящихся, во светлости святых, чтобы во храме Его все мы, и паства, и пастыри, купно могли вещать славу, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому всякая слава во веки веков, аминь!

Святого отца нашего Иоанна Златоуста о священстве

СЛОВО ПЕРВОЕ

1. Много было у меня друзей, искренних и верных, знавших и строго соблюдавших законы дружбы; но из многих один превосходил всех других любовью ко мне и столько успел в этом опередить их, сколько они — людей равнодушных ко мне. Он всегда был неразлучным спутником моим: мы учились одним и тем же наукам и имели одних и тех же учителей; с одинаковою охотой и ревностью занимались красноречием и одинаковые имели желания, проистекавшие от одних и тех же занятий. И не только в то время, когда мы ходили к учителям, но и по выходе из училища, когда надлежало совещаться, какой нам лучше избрать путь жизни, и тогда мы оказались согласными в своих мыслях.

2. Кроме этих, и другие причины сохранили единодушие наше неразрывным и твердым, ибо мы не могли превозноситься один пред другим знаменитостью отечества. Не было и того, чтобы я изобиловал богатством, а он жил в крайней бедности, но мера нашего имущества столь же была равна, как и наши чувствования. И происхождение было у нас равночестное, и всё содействовало нашему согласию.

3. Но когда надлежало ему, блаженному, приступить к монашеской жизни и к истинному любомудрию, тогда у нас нарушилось равновесие. Его чаша, как более легкая, возвысилась, а я, еще связанный мирскими стремлениями, унизил свою чашу и склонил вниз, отяготив ее юношескими мечтами. Хотя при этом дружба наша и оставалась столь же крепкой, как и прежде, но общежитие расторглось, потому что невозможно было жить вместе занимающимся не одним и тем же. Когда же и я несколько освободился от житейской бури, то он принял меня к себе с распростертыми руками. Но и тогда мы не могли соблюсти прежнего равенства. Опередив меня и временем и оказав великую ревность, он опять стоял выше меня и достигал великой высоты.

4. Впрочем, как человек добрый и дорого ценивший нашу дружбу, он, отказавшись от всех других, разделял со мною всё

Слова о священстве написаны святым Иоанном Златоустом по следующим обстоятельствам. В 374 году по Р. Х., когда он жил вместе с другом и сверстником своим Василием вдали от мирских дел, собравшиеся в Антиохии епископы вознамерились поставить их обоих епископами, о чем молва дошла и до них. Святой Иоанн, представляя высокую важность пресвитерского и епископского служения и считая себя неприготовленным к надлежащему исполнению обязанностей пастыря Христовой Церкви, скрылся тайно от всех и даже от своего сожителя — святого Василия Великого, который и был возведен в сан епископа (вероятно, Рафаны Сирийской, близ Антиохии). Но потом, увидев святого Иоанна, святой Василий высказал ему свои дружеские упреки за уклонение от священного сана, на которые и служат блистательным ответом предлагаемые шесть слов о священстве. Таким образом, написание этих слов должно быть отнесено к годам после 374, но не позже 386 года, в котором святой Иоанн уже был рукоположен во пресвитера.

время, чего и прежде желал, но встречал препятствие к тому в моей беспечности. Кто был привязан к судилищу и гонялся за сценическими увеселениями, тот не мог часто проводить время с человеком, который был привязан к книгам и никогда не выходил на площадь. Но когда, после прежних препятствий, он привлек меня к одинаковой с ним жизни, тогда и выразил желание, которое давно хранил в себе, и уже не оставлял меня ни на малейшую часть дня, не переставая убеждать, чтобы каждый из нас оставил свой дом и мы оба имели одно общее жилище, в чем и убедил меня, и это даже уже было близко к исполнению.

5. Но непрестанные увещания матери воспрепятствовали мне доставить ему это удовольствие, или, лучше, принять от него этот дар. Когда мое намерение сделалось ей известным, тогда она, взяв меня за руку и введя во внутреннее свое жилище, посадила у одра, на котором родила меня, и стала проливать источники слез и высказывать слова, горестнейшие самих слез. Рыдая, она говорила мне так: «Сын мой, я сподобилась недолго наслаждаться сожительством с добродетельным отцом твоим, так угодно было Богу *. Смерть его, последовавшая вскоре за болезнями твоего рождения, принесла тебе сиротство, а мне — преждевременное вдовство и горести вдовства, которые могут хорошо знать только испытавшие их. Никакими словами невозможно изобразить той бури и того волнения, которым подвергается девица, недавно вышедшая из отеческого дома, еще неопытная в делах а вдруг пораженная невыносимой скорбью и принужденная принять на себя заботы, превышающие и возраст, и природу ее. Она, конечно, должна исправлять нерадение слуг, замечать их проступки, разрушать козни родственников, мужественно переносить притеснения собирающих общественные повинности и строгие требования их при взносе податей. Если еще после смерти супруг оставит дитя, то, хотя бы это была дочь, и она причинит много забот матери, впрочем, не соединенных с издержками и страхом, а сын подвергает ее бесчисленным опасениям каждый день и еще бо́льшим заботам. Я не говорю о тех денежных издержках, которые она должна употребить, если желает дать ему хорошее воспитание. Однако же ничто из всего этого не заставило меня вступить во второй брак и ввести другого супруга в дом отца твоего; но среди смятений и беспокойств я терпела и не убежала из жестокой пещи вдовства.

Во-первых, меня подкрепляла Вышняя помощь, а затем — немалое утешение в этих горестях мне доставляло то, что я постоянно взирала на твое лицо и видела в нем живой и вернейший образ умершего. Поэтому, быв еще младенцем и едва умея лепетать, когда дети особенно бывают приятны родителям, ты приносил мне много отрады. Ты не можешь сказать и укорять меня и

* Анфуса, мать святителя Иоанна Златоуста, овдовела на двадцатом году своей жизни.

за то, что я, мужественно перенося вдовство, растратила на нужды вдовства твое отцовское имущество, как потерпели, я знаю, многие несчастные сироты. Я сохранила в целости всё это имущество и, вместе, не жалела издержек, требовавшихся для наилучшего твоего воспитания, употребляя на это собственные деньги, с которыми я вышла из отеческого дома. Не подумай, что я говорю теперь это в укоризну тебе.

За всё это я прошу у тебя одной милости: не подвергай меня второму вдовству и скорби, уже успокоившейся, не воспламеняй снова, подожди моей кончины. Может быть, спустя немного времени я умру. Молодые надеются достигнуть глубокой старости, а мы, состарившиеся, ничего другого не ожидаем, кроме смерти. Когда предашь меня земле и присоединишь к костям отца твоего, тогда предпринимай далекие путешествия и переплывай моря, какие хочешь; тогда никто не будет препятствовать. А пока я еще дышу, потерпи сожительство со мною; не прогневляй Бога тщетно и напрасно, подвергая таким бедствиям меня, не сделавшую тебе никакого зла. Если ты можешь обвинять меня в том, что я вовлекаю тебя в житейские заботы и заставляю пещись о твоих делах, то беги от меня, как от недоброжелателей и врагов, не стыдясь ни законов природы, ни воспитания, ни привычки, и ничего другого. Если же я делаю всё, чтобы доставить тебе полное спокойствие в течение жизни, то, если не что другое, по крайней мере эти узы пусть удержат тебя при мне. Хотя ты и говоришь, что у тебя много друзей, но никто из них не доставит тебе такого спокойствия, потому что нет никого, кто бы заботился о твоем благополучии столько, сколько — я».

6. Это и еще больше этого говорила мне мать, а я передал благородному другу. Но он не только не убедился этими словами, а еще с бóльшим усилием убеждал меня исполнить прежнее намерение. Когда мы были в таком состоянии, и часто он упрашивал, а я не соглашался, вдруг возникшая молва возмутила обоих нас. Пронесся слух, будто намереваются возвести нас в сан епископства.

Как скоро я услышал эту весть, страх и недоумение объяли меня: страх того, чтобы не взяли меня против моей воли, недоумение потому, что, часто размышляя, откуда у людей явилось подобное предположение обо мне, и углубляясь в себя самого, я не находил в себе ничего достойного такой чести. А благородный (друг мой), пришедши ко мне и наедине сообщив эту весть мне, как бы неслышавшему ее, просил меня и в настоящем случае, как и прежде, действовать и мыслить одинаково, уверяя, что он со своей стороны готов следовать за мной, какой бы я ни избрал путь, убежать ли, или быть избранным. Тогда я, увидев готовность его и думая, что я нанесу вред всему обществу церковному, если, по своей немощи, лишу стадо Христово юноши прекрасного и способного к предстоятельству над народом, не открыл ему своего мнения об этом, хотя прежде никогда не скрывал от него ни одной

моей мысли, но, сказав, что совещание об этом должно отложить до другого времени, так как теперь нет необходимости спешить, скоро убедил его не заботиться об этом и твердо надеяться на меня, как единодушного с ним, если, действительно, случится с нами что-нибудь такое.

По прошествии некоторого времени, когда прибыл тот, кто имел рукоположить пас, а я между тем скрылся, друг мой, не знавший ничего этого, отводится под некоторым другим предлогом и принимает это иго, надеясь по моим ему обещаниям, что и я непременно последую за ним, или лучше, думая, что он следует за мною. Некоторые из присутствовавших там, видя его сетующим на то, что взяли его, усилили недоумение, взывая: «Несправедливо будет, когда тот, кого все считали человеком более смелым, — разумея меня, — с великим смирением покорился суду отцов, этот, более благоразумный и скромный, станет противиться и тщеславиться, упорствовать, отказываться и противоречить:».

Он послушался этих слов. Когда же услышал, что я убежал, то пришел ко мне с великой скорбью, сел возле меня и хотел что-то сказать, но от душевного волнения не мог выразить словами испытываемой скорби. Как только порывался говорить, останавливался, потому что печаль прерывала его речь прежде, чем она вырывалась из уст. Видя его в слезах и в сильном смущении и зная тому причину, я выражал смехом свое великое удовольствие и, взяв его руку, спешил облобызать его, и славил Бога, что моя хитрость достигла конца благого и такого, какого я всегда желал. Он же, видя мое удовольствие и восхищение и узнав, что еще прежде с моей стороны была употреблена с ним эта хитрость, еще более смущался и горевал.

7. Когда волнение души его немного утихло, он сказал: Если уже ты презрел меня и не обращаешь на меня никакого внимания,— не знаю, впрочем, за что,— по крайней мере тебе надлежало бы позаботиться о твоей чести. Теперь ты открыл всем уста, все говорят, что ты из тщеславия отказался от этого служения, и нет никого, кто бы защитил тебя от такого обвинения. А мне нельзя даже выйти на площадь: столь многие подходят ко мне и укоряют каждый день. Знакомые, увидев меня где-нибудь в городе, отводят в сторону и большей частью осыпают меня укоризнами. «Ты, — говорят они, — зная его мысли (ибо он не таил от тебя ничего, что до него касалось), не должен был скрывать их, а сообщил бы нам, и, конечно, мы приняли бы меры к его уловлению». Но я краснею и стыжусь сказать им, что мне неизвестно было твое давнее намерение, чтобы не подумали, что дружба наша была лицемерной. Если это так, — как и на самом деле так, от чего и ты не отречешься после настоящего твоего поступка со мною, — то от посторонних людей, сколько-нибудь знающих нас, нужно скрыть наше недоброе отношение.

Сказать им правду, как было дело между нами, я не решаюсь; поэтому принужден молчать, потуплять глаза свои в землю, укло-

няться и избегать встречных. Если даже я избегну первого нарекания (в неискренности дружбы), то непременно будут укорять меня за ложь. Они никогда не согласятся поверить мне в том, чтобы ты и Василия сравнил с другими, которым не следует знать твои тайны. Впрочем, я и не забочусь много об этом: так тебе было угодно; но как перенесем позор других обвинений? Одни приписывают тебе гордость, другие — честолюбие. А те из обвинителей, которые еще безжалостнее, осуждают нас за то и другое вместе и прибавляют, что мы оскорбили самих избирателей, о которых говорят: «Справедливо они потерпели это, хотя бы и большему подверглись бесчестью от нас, за то, что, оставив столь многих и столь почтенных мужей, избрали юношей, которые, так сказать, вчера еще были погружены в житейские заботы и на короткое время приняли степенный вид, надели серое платье и притворились смиренными, и вдруг возвели их в такое достоинство, о котором они и во сне не мечтали. Те, которые от самого первого возраста до глубокой старости продолжают свое подвижничество, остаются в числе подчиненных; а ими управляют их дети, даже не слыхавшие о тех законах, которыми до́лжно руководствоваться в управлении». С такими и еще бо́льшими укоризнами они постоянно пристают ко мне, а я не знаю, чем мне защищаться против этого; прошу тебя, скажи мне.

Думаю, что ты не просто и не без причины обратился в бегство и открыто объявил вражду столь великим мужам, но, конечно, решился на это с какой-нибудь обдуманной и определенной целью. Из этого я заключаю, что у тебя готова речь и для оправдания.

Скажи же, какую справедливую причину мы можем представить нашим обвинителям. А что ты несправедливо поступил со мной, за это я не виню тебя, ни за твой обман, ни за твою измену, ни за то расположение, которым ты пользовался от меня во всё прежнее время. Я душу свою, так сказать, принес и отдал в твои руки, а ты так хитро поступил со мной, как будто тебе надлежало остерегаться каких-нибудь неприятностей. Если ты признавал полезным это намерение (избрания в епископа), то тебе не следовало лишать себя пользы от него; а если вредным, то следовало предохранить от вреда и меня, которого, по твоим словам, ты всегда предпочитал всем. А ты сделал всё, чтобы я попался, и не упустил никакого коварства и лицемерия против того, кто привык говорить и поступать с тобой просто и без коварства. Впрочем, я, как уже сказал, нисколько не виню тебя за это и не укоряю за одиночество, в котором ты меня оставил, прервав те совещания, от которых мы часто получали и удовольствие, и немаловажную пользу. Но всё это я оставляю и переношу молчаливо и кротко, не потому, впрочем, чтобы поступок твой со мной был кроток, но потому, что с того самого дня, когда вступил в дружбу с тобой, я поставил себе правилом — никогда не доводить тебя до необходимости оправдываться в том, чем ты захотел бы огорчить меня. Что ты нанес мне немалый вред, это знаешь и сам

ты, если помнишь, что всегда говорили посторонние о нас и мы сами о себе. Именно, что весьма полезно для нас быть единодушными и ограждать себя взаимной любовью. Прочие все даже говорили, что наше единодушие принесет немалую пользу и многим другим, хотя я со своей стороны никогда не думал, чтобы мог доставить пользу другим, но говорил, что от этого по крайней мере мы получим ту немалую пользу, что будем неприступными для желающих нападать на нас. Об этом я никогда не переставал напоминать тебе. Теперь трудное время. Зложелателей много. Искренняя любовь исчезла, место ее заступила пагубная ненависть. Мы ходим *посреде сетей* и шествуем *по забралам града* (Сир. 9, 18). Людей, готовых радоваться постигающим нас несчастьям, много; они отовсюду окружают нас. А соболезнующих — нет никого или очень мало.

Смотри, чтобы нам, разлучившись, когда-нибудь не навлечь на себя великого осмеяния и еще большего вреда. *Брат от брата помогаешь яко град тверд, и якоже основа́ное царство* (Притч. 18, 19). Не разрывай же этого единения, не разрушай этого оплота. Непрестанно я говорил тебе это и больше того, ничего не подозревая и считая тебя совершенно здравым в отношении ко мне, и только от избытка чувств желая предложить врачевание здравствующему. Но я не знал, как оказывается, что давал лекарство больному; и таким образом я, несчастный, ничего не достиг, и не произошло для меня никакой пользы от такой заботливости. Ты вдруг отверг всё это и не подумал, что пустил меня, как ненагруженный корабль, в беспредельное море, и не представил себе тех свирепых волн, с которыми до́лжно мне бороться. Если случится, что откуда-нибудь нападет на меня клевета, или осмеяние, или другая какая обида и неприязнь (а это нередко должно случаться), то к кому я тогда прибегну? Кому сообщу свое уныние? Кто захочет помочь мне, отразить оскорбителей и заставить их не оскорблять более, а меня утешит и подкрепит переносить непристойности други́х? Нет никого, так как ты стал далеко от этой жестокой борьбы и не можешь даже услышать моего голоса. Знаешь ли ты, сколь великое сделал ты зло? Признаешь ли по крайней мере после поражения, какой смертельный удар ты нанес мне? Но оставим это. Сделанного уже невозможно исправить, и из безвыходного положения — найти выход. Но что мы скажем посторонним? Чем будем защищаться против их обвинений?

8. ЗЛАТОУСТ. Будь спокоен, отвечал я, не только в этом я готов дать отчет, но и в том, в чем ты прощаешь меня, постараюсь оправдаться, сколько могу. И если угодно, с этого прежде всего начну свою защиту. Я был бы весьма безрассуден и неблагодарен, если бы, заботясь о мнении людей посторонних и принимая все меры к прекращению их укоризн нам, не мог уверить в невинности моей того, кто для меня любезнее всех и кто столько щадит меня, что не желает обвинять даже за то, в чем, по его словам, я виновен перед ним, и, не заботясь о себе, еще продол-

жает пещись о мне, — если бы показал более невнимания в отношении к такому человеку, нежели сколько он показал заботливости о мне.

Итак, чем я оскорбил тебя? — Отсюда я намерен пуститься в море защиты. — Тем ли, что употребил хитрость пред тобой и скрыл мое намерение? Но это служило к пользе и твоей, когда ты обманулся, и тех, которым посредством укрывательства я выдал тебя. Если укрывательство во всех отношениях есть зло и никогда нельзя употреблять его даже на пользу, то я готов принять наказание, какое тебе угодно, или, лучше, так как ты никогда не согласишься наказать меня, я сам себя накажу так, как наказывают судьи преступников, обличенных обвинителями. Если же оно не всегда бывает вредно, но делается худым или хорошим по намерению действующих, то оставь обвинять за то, что ты обманулся, а докажи, что эта хитрость употреблена была на зло; а пока это не будет доказано, не только не должно укорять и обвинять, но справедливо было бы, если бы желающие быть признательными даже хвалили употребившего хитрость. Хитрость благовременная и сделанная с добрым намерением приносит такую пользу, что многие часто подвергались наказанию за то, что не воспользовались ею. Припомни, если хочешь, отличнейших из военачальников, начиная с глубокой древности, и ты увидишь, что их трофеи большей частью были следствием хитрости, а такие более прославляются, чем те, которые побеждали открытой силой. Последние одерживают верх с великой тратой денег и людей, так что никакой выгоды не остается им от победы, но победители бедствуют нисколько не меньше побежденных и от истребления войска, и от истощения казнохранилища. Притом они не могут наслаждаться вполне и славою победы, ибо немалая часть ее принадлежит иногда и побежденным, которые побеждаются только телами, преодолевая душами, и если бы возможно было им не падать от ударов и постигшая смерть не сразила их, они никогда не потеряли бы мужества. А победивший хитростью подвергает неприятеля не только бедствию, но и посмеянию. Там оба (и победители, и побежденные) равно получают похвалы за мужество; а здесь — относительно благоразумия не так, но трофей всецело принадлежит победителям, и, что не менее важно, они приносят в город радость о победе безукоризненную. Изобилие денег и множество людей не то, что благоразумие души; те истрачиваются, когда кто непрестанно пользуется ими на войне, и пользовавшиеся лишаются их. А благоразумие, чем более кто употребляет его в дело, тем более обыкновенно увеличивается. И не на войне только, но и в мирное время можно находить великую и необходимую пользу от хитрости, и не только в делах общественных, но и в домашних, у мужа в отношении к жене и у жены к мужу, у отца к сыну и у друга к другу и даже у детей к отцу. Так, дочь Саула не могла бы иначе исхитить мужа своего из рук Саула, если бы не употребила хитрости в отношении к отцу, и брат ее (Ионафан), желая

спасенного ею спасти от новой опасности, воспользовался тем же самым средством, каким и жена (Давидова) (1 Цар. 19 и 20).

ВАСИЛИЙ сказал: Всё это не относится ко мне; я не враг и неприятель и не из числа желающих причинить обиду, но совершенно напротив; поверяя всегда твоему усмотрению все мои мысли, я поступал так, как ты приказывал.

9. ЗЛАТОУСТ. Но, почтеннейший и добрейший, для того я и сказал предварительно, что не только на войне и против врагов, но и во время мира и в отношении к любезнейшим полезно употреблять хитрость. Что действительно это бывает полезно не только употребляющим хитрость, но и тем, в отношении к которым она употребляется, для этого подойди к кому-нибудь из врачей и спроси, как они излечивают больных, и ты услышишь от них, что они не всегда довольствуются одним искусством своим, но иногда употребляют и хитрость и при ее помощи восстанавливают здоровье больных. Когда упрямство больных и жестокость самой болезни делают недействительными советы врачей, тогда, по необходимости, врачи прибегают к хитрости, чтобы, как на сцене, можно было скрыть истину.

Если хочешь, я расскажу тебе одну хитрость из многих, которые, как я слышал, устрояют врачи. К одному человеку пристала вдруг сильная горячка, и жар увеличивался. Все средства, которые могли бы утушить огонь, больной отвергал, а желал и усильно настаивал, умоляя всех приходящих к нему, принести ему много вина и дать ему утолить мучительную жажду. Но кто согласился бы доставить ему это удовольствие, тот не только усилил бы горячку, но и привел бы несчастного в умопомешательство. Тогда, когда искусство было бессильно и не имело более средств, но совершенно было отвергнуто, употребленная хитрость показала такую силу, как тотчас услышишь от меня. Врач берет глиняный сосуд, лишь только вынутый из печи, погружает его в вино и потом, вынув его, пустым, наполняет его водою; комнату, в которой лежал больной, приказывает сделать темною посредством многих занавесок, дабы свет не изобличил хитрости, и дает больному пить из сосуда, как бы наполненного вином. Тот, прежде нежели взял сосуд в руки, вдруг обольщенный запахом вина, не хотел и разбирать того, что́ было дано ему. Уверяемый обонянием, обманываемый темнотою и побуждаемый сильным желанием, выпил данное ему с великою охотою и, насытившись, тотчас получил облегчение от жара и избег угрожавшей опасности. Видишь ли пользу хитрости? Но если бы исчислять все хитрости врачей, то не было бы и конца слову. И можно указать, что не только врачующие тела, но и пекущиеся об исцелении душевных болезней часто пользуются таким врачевством. Так блаженный (Павел) привел ко Христу многие тысячи иудеев (Деян. 21, 20—26). С этим намерением он обрезал Тимофея, тогда как к Галатам писал, что *Христос ничтоже пользует обрезывающимся* (Деян. 16, 3; Гал. 5,

2). Для того он был под законом, хотя считал *тщетою* оправдание от закона при вере во Христа (Флп. 3, 7—9). Велика сила такой хитрости, только бы она употреблялась не с злонамеренной целью; или лучше сказать, ее до́лжно называть не хитростью, но некоторой предусмотрительностью, благоразумием и искусством, способствующим находить много выходов в безвыходных положениях и исправлять душевные недостатки. Так, я не назову Финееса убийцей, хотя он одним ударом пронзил двух человек (Чис. 25, 8); также и Илию — за сто (убитых) воинов с их военачальниками, и за обильный поток крови, пролитый им при убиении жрецов демонских (4 Цар. 1; 3 Цар. 18). Если же мы опустим это из виду, и если кто будет смотреть на одни дела, не принимая во внимание намерения действовавших, тот может и Авраама обвинить в детоубийстве, а внука и потомка его обвинит в злодеянии и коварстве; потому что один (Иаков) овладел первородством (брата своего), а другой (Моисей) перенес египетские сокровища в израильское войско (Быт. 27; Исх. 12, 35, 36). Но нет, нет; не допустим такой дерзости! Мы не только не виним их, но и прославляем их, потому что Сам Бог восхвалил их за это. Обманщиком справедливо должен называться тот, кто пользуется этим средством злонамеренно, а не тот, кто поступает так со здравым смыслом. Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы; а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения.

СЛОВО ВТОРОЕ

1. Что позволительно употреблять силу хитрости на добро и что даже нельзя и называть ее хитростью, а некоторою похвальной предусмотрительностью, об этом можно было бы говорить еще больше; но так как для доказательства достаточно сказанного, то было бы обременительно и скучно без нужды распространять речь об этом. Остается тебе самому подтвердить: действительно ли послужил к твоей пользе совершённый мною поступок?

ВАСИЛИИ сказал: Какая же произошла для меня польза из этой предусмотрительности, или благоразумия, или как иначе угодно тебе назвать это, по которой я убедился бы, что я не обманут тобой?

ЗЛАТОУСТ. А может ли что быть, сказал я, важнее той пользы, как оказаться исполняющим то, что служит доказательством любви ко Христу, по словам Самого Христа? Обращаясь к верховному из апостолов, Он говорит: *Петр, любиши ли Мя?,* и когда тот исповедал любовь свою, Он прибавляет: если любишь Меня, *паси овцы Моя* (Ин. 21, 15—16). Учитель спрашивает ученика, любим ли Он им, не для того, чтобы Самому узнать это (ибо может ли не знать Испытующий сердца всех?), но чтобы научить нас, как

Он печется о пасении этого стада. Если же это очевидно, то будет также ясно и то, что великая и неизъяснимая уготована награда принимающему на себя тот труд, который дорого ценится Христом. Если и мы, видя людей, пекущихся о наших слугах или стадах, принимаем такое попечение их за знак их любви к нам, хотя всё это приобретается за деньги, то Стяжавший Себе это стадо не деньгами и не другим чем, но собственною смертью, и вместо цены давший за него Кровь Свою, каким даром вознаградит пасущих его? Потому, когда ученик отвечал: *Господи, Ты веси, яко люблю Тя* и призвал Самого Любимого в свидетели своей любви, то Спаситель не остановился на этом, но указал и самый знак любви. Ибо Он хотел показать тогда не то, сколько Петр любил Его,— это уже из многого было известно нам, — но сколько Он Сам любит Церковь Свою, и благоволил научить и Петра, и всех нас, чтобы и мы прилагали великое о ней попечение.

Для чего Бог не пощадил и Единородного Сына Своего, но предал Его (Рим. 8, 32; Ин. 16)? Для того, чтобы примирить с Собою людей, находившихся с Ним во вражде, и сделать их *народом избранным* (Тит. 2, 14). Для чего (Сын Божий) пролил Кровь Свою? Для того, чтобы приобрести тех овец, которых Он вверил Петру и его преемникам. Не без причины Христос говорил: *кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим* (Мф. 24, 45)? Опять слова имеют вид недоумения, но Произносивший их не имел недоумения. Спрашивая Петра, любим ли Он им, Он спрашивал не потому, что имел нужду **узнать** любовь ученика, но чтобы показать чрезмерность Своей любви. Так и здесь, слова: *кто верный раб и мудрый* Он сказал не потому, что не знал верного и мудрого раба, но желая показать, как редки такие рабы и как важно это управление. Смотри, какова и награда: *над всем имением своим поставит его* (ст. 47).

2. Еще ли будешь подозревать меня в том, будто употреблена недобрая хитрость к тебе, имеющему блюсти всё достояние Божие и совершать то, за исполнение чего, как сказал Христос, Петр мог превзойти прочих апостолов? *Петр,* — говорит Христос, — *любиши ли Мя паче сих? — Паси овцы Моя.* Он мог бы сказать ему: если любишь Меня, подвизайся в посте, спи на голой земле, бодрствуй непрестанно, защищай притесняемых, будь сиротам вместо отца и матери их вместо мужа. Но теперь, оставив всё это, что говорит Он? *Паси овцы Моя.* То, что выше я сказал, легко могли бы исполнить многие и из пасомых, не только мужи, но и жены. А когда нужно предстоятельствовать в Церкви и взять на себя попечение о столь многих душах, то весь женский пол и большая часть мужского должны устраниться от этого великого дела, а выступить те, которые много превосходят всех и столько превышают прочих душевной добродетелью, сколько Саул (превосходил) весь народ еврейский высотою тела (1 Цар. 10, 23), или еще гораздо более. Ибо здесь не мера только телесной величины должна приниматься во внимание, но сколько одаренные разумом люди отли-

чаются от бессловесных. Такое же должно быть различие между пастырем и пасомыми, даже можно сказать и более, так как находится в опасности гораздо важнейшее.

Кто погубит овец, которых или волки расхитят, или разбойники разграбят, зараза или другой какой несчастный случай истребит, тот, может быть, получит себе некоторую пощаду от господина стада. Если же и потребуется от него отчет, то ущерб будет только в деньгах. Но кому вверены люди, это разумное стадо Христово, тот, во-первых, погибелью таких овец наносит ущерб не имуществу, а душе своей. А затем и подвиг предстоит ему гораздо важнейший и труднейший. Он борется не с волками, страшится не разбойников и заботится не о том, чтобы отвратить заразу от стада. С кем у него война и с кем борьба? Послушай блаженного Павла, который говорит: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духово́м злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Видишь ли страшное множество врагов и свирепые полчища, вооруженные не железом, но имеющие достаточную силу в самом существе своем вместо всякого оружия? Хочешь ли видеть и другое войско, дерзкое и жестокое, которое нападает на это стадо? Можешь увидеть и его с той же самой высоты (Священного Писания). Тот же, кто сказал нам о первых, указывает нам и этих врагов в следующих словах: *явле́на суть дела́ плотская, яже суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота́, студодеяние, идолослужёние, чародеяния, вражды, рвения, зави́ды, ярости, ра́спри, клеветы, шепта́ния, кичения, нестроения* (Гал. 5, 19, 20; 2 Кор. 12, 20), и другие многочисленнейшие, ибо не все он исчислил, но предоставил по этому заключать и о прочем. Притом намеревающиеся разграбить стадо у пастыря бессловесных, когда увидят, что страж обратился в бегство, оставляют борьбу с ним и довольствуются расхищением стада. А здесь враги, хотя бы захватили всё стадо, и тогда не отстают от пастыря, но сильнее наступают и более свирепствуют, и не прежде прекращают борьбу, пока или его одолеют, или сами будут побеждены.

Кроме того, болезни у овец бывают явны, голод ли то, зараза ли, рана или что другое, причиняющее вред. А это немало способствует к излечению болезни. Есть нечто и другое, важнейшее, что ускоряет здесь исцеление от болезни. Что же именно? Пасущие овец могут с полной властью заставить их принять врачевство, если они добровольно не хотят этого. Когда нужно прижечь и отсечь, то легко могут и связать их и не выпускать долгое время, если это полезно, и дать пищу одну вместо другой, и удержать от питья, и всё прочее, что только найдут полезным для здоровья животных, они могут употребить с великим удобством.

3. Но болезни человеческие, во-первых, нелегко видеть человеку. Ибо никто *от человек не весть, яже в человеце, то́чию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. 2, 11). Как же можно употребить лекарство против болезни, не зная ее свойства, а часто не

зная и того, болен ли кто, или нет? Если же болезнь открыта, тогда врачу еще более предстоит трудности; потому что он не может с такой же властью лечить всех людей, с какой пастух овцу. И здесь бывает нужно связывать и удерживать от пищи, прижигать и отсекать. Но чтобы принято было врачевание, в этом властен не тот, кто предлагает врачевство, а кто страдает болезнью. Зная это, и тот дивный муж (Павел) говорил Коринфянам: *не яко обладаем верою вашею, но яко споспешницы есмы вашей радости* (2 Кор. 1, 24). Христианам преимущественно пред всеми запрещается насилием исправлять впадающих во грехи. Внешние (языческие) судьи, подвергая преступников суду по законам, показывают большую власть над ними и против воли удерживают их от их навыков, а здесь до́лжно исправлять грешника не насилием, а убеждением. И законами нам не дана такая власть к удержанию грешников; и даже если бы и была дана, мы не могли бы воспользоваться этой силой, так как Бог награждает тех, которые воздерживаются от пороков по доброй воле, а не по принуждению. Посему требуется много искусства для того, чтобы страждущие убедились добровольно подвергнуться врачеванию от священников, и даже чтобы благодарили их за врачевание. Если связанный освободит себя от уз (ибо он властен на это), то увеличит свое бедствие; и если презрит слова, рассекающие подобно железу, то этим пренебрежением прибавит себе новую рану, и средство врачевания сделается причиной тягчайшей болезни; ибо с принуждением и против желания больного никто не может лечить его.

4. Что же делать? Если легко поступить с тем, кто нуждается в сильном врачевании, и не глубоко разрезать рану тому, кто имеет нужду в этом, то рану частью уврачуешь, а частью нет. Если же без пощады произведешь надлежащее рассечение, то •больной иногда может, не вытерпев мучения, вдруг отвергнуть всё: и лекарство, и перевязку — и устремиться в пропасть, сбросив иго и разорвав узы. Я могу указать на многих, дошедших до крайней степени зла, потому что на них было наложено наказание, соответствующее их грехам. Определять наказание по мере грехов до́лжно не просто, но соображаясь с расположением грешников, чтобы, зашивая разрыв, не сделать бо́льшей прорехи и, стараясь поднять падшего, не причинить еще бо́льшего падения. Немощные и расслабленные и наиболее преданные удовольствиям мира, и притом превозносящиеся своим происхождением и властью, если будут отклоняемы от грехов своих постепенно и мало-помалу, могут хотя и не совершенно, то, по крайней мере, отчасти освободиться от обладающих ими пороков; а если кто вдруг предложит им вразумление, тот лишит их и малейшего исправления.

Душа, если принуждением хоть раз будет приведена в стыд, впадает в нечувствительность и после того уже не слушается и кротких слов, не преклоняется и угрозами, не трогается и благодеяниями, но бывает гораздо хуже того города, который порицая,

пророк говорил: *лице́ жены блудницы бысть тебе, не хотела еси постыде́тися ко всем* (Иерем. 3, 3). Посему пастырю надобно иметь много благоразумия и много очей, чтобы со всех сторон наблюдать состояние души. Как многие приходят в ожесточение и предаются отчаянию в своем спасении, потому что не могут переносить жестокого врачевания, так, напротив, есть и такие, которые, не получив наказания, соответственного грехам, предаются беспечности, становятся гораздо хуже и решаются грешить еще больше.

Итак, долг священника — ничего такого не оставлять без испытания, но, по строгом исследовании всего, употреблять соответственные меры со своей стороны, чтобы усердие его не осталось тщетным. И не в этом только можно видеть трудность его деятельности, но и в присоединении к Церкви отделившихся от нее членов. Стадо идет вслед своего пастыря, куда он поведет его. Если же какие овцы уклонятся от прямого пути и, удалившись от хорошей пажити, будут блуждать по неплодным и утесистым местам, то ему следует только закричать сильнее, чтобы опять собрать отделившихся и присоединить к стаду. А если человек совратится с пути правой веры, то пастырю предстоит много трудов, усилий, терпения. Человека нельзя ни силою влечь, ни страхом принуждать, но до́лжно убеждением опять приводить к истине, от которой он раньше отпал. Потому нужна душа мужественная, чтобы не ослабеть, чтобы не отчаяться в спасении заблуждающихся, чтобы непрестанно и мыслить, и говорить: *еда́ ка́ко даст им Бог покаяние в ра́зум и́стины, и возни́кнут от диаволския сети* (2 Тим. 2, 25, 26). Поэтому и Господь, беседуя с учениками, сказал: *кто́ убо верный раб и мудрый* (Мф. 24, 45)? Подвизающийся сам по себе приносит пользу одному себе, а польза от пастырской деятельности простирается на весь народ. Раздающий деньги нуждающимся или каким-либо другим образом помогающий притесняемым приносит некоторую пользу ближним, но настолько меньше священника, насколько тело ниже души. Поэтому справедливо Господь сказал, что попечение о Его стаде есть знак любви к Нему Самому.

ВАСИЛИЙ. А ты разве не любишь Христа?

ЗЛАТОУСТ. Люблю и никогда не перестану любить, но боюсь, чтобы не оскорбить Любимого мною.

ВАСИЛИИ сказал: Может ли что быть темнее этой загадки? Христос повелел любящему Его пасти овец Его; а ты отрекаешься пасти потому, что любишь Повелевшего это

ЗЛАТОУСТ. Никакой нет загадки в словах моих, сказал я, напротив, они весьма ясны и просты. Если бы я, имея возможность исполнять эту должность так, как хотел Христос, уклонялся от нее, то следовало бы недоумевать при словах моих; но если душевная немощь делает меня неполезным для этого служения, то требуют ли пояснения слова мои? Я боюсь, чтобы, приняв стадо Хри-

стово здравым и крепким и потом по невнимательности причинив ему вред, мне не прогневать против себя Бога, Который так возлюбил его, что для искупления и спасения его предал Сгмого Себя.

ВАСИЛИЙ сказал: Это говоришь ты в шутку; а если не в шутку, то я не знаю, чем другим ты лучше мог бы доказать, что я справедливо скорблю, как не этими словами, которыми ты старался рассеять мое уныние. Я и прежде сознавал, что ты хитрил и выдавал меня, но теперь, когда ты усиливался освободиться от обвинений, я еще более уверился в том и ясно вижу, до каких бед ты довел меня. Если ты устранил себя от этого служения по сознанию, что душа твоя недостаточно сильна для тяжести этого дела, то наперед нужно бы устранить меня, хотя бы даже я сильно стремился к тому, тем более, что я сообщил тебе все мои намерения касательно этого; а теперь ты, заботясь только о себе, забыл меня, —и о, если бы только забыл, и это было бы вожделенно,— но ты нарочито устроил, чтобы искавшие удобнее могли взять меня. Ты не можешь прибегнуть и к тому оправданию, будто людское мнение увлекло тебя и расположило подозревать во мне нечто великое и дивное. Я не принадлежу к людям, приобретшим удивление и славу, а если бы это и было так, и тогда не следовало бы людскую молву предпочитать истине. Если бы мы с тобой никогда не жили в близком общении друг с другом, то ты имел бы некоторую благовидную причину судить о мне по людской молве. Если же никто так не знал меня, как ты, и душа моя была известна тебе более, нежели самим родителям и воспитателям моим, то какие убедительные слова могут уверить кого-нибудь в том, что ты не с намерением ввергнул меня в такую опасность? Но оставим теперь это; я не принуждаю тебя оправдываться в этом; скажи, что мы будем отвечать обвинителям?

ЗЛАТОУСТ. Я не приступлю к этому до тех пор, сказал я, пока не оправдаюсь пред тобою, хотя бы ты сам тысячекратно извинял меня. Ты' сказал, что если бы я, не зная тебя, довел тебя до настоящего положения, то неведение доставило бы мне оправдание, освободив меня от всякого обвинения; а так как я предал тебя не по неведению, но совершенно зная тебя, поэтому нет у меня никакой благовидной и справедливой причины к моему оправданию. Но я говорю совсем противное, потому что в этих делах требуется строгое испытание, и тот, кто намерен представить способного к священству, не должен довольствоваться только людскою молвою, но вместе с тем более всех и прежде всех сам должен удостовериться в его способностях. Блаженный Павел, сказав: *подобáет же ему и свидетельство добрó имети от внешних* (1 Тим. 3, 7), этим не отвергает нужды в строгом и верном испытании и не поставляет этого свидетельства главнейшим признаком достоинства таких лиц. Предварительно сказав о многом, он после присовокупил и это, показывая тем, что в избрании не дóлжно довольствоваться этим одним признаком, но вместе с другими

принимать во внимание и этот. Молва людская часто бывает обманчива; а после предварительного строгого испытания нельзя от нее опасаться никакой опасности. Посему после прочего он упоминает и о свидетельстве *от внешних.* Он не просто сказал: *подобает же ему свидетельство добро имети,*— но прибавил: *и от внешних,* желая изъяснить, что свидетельству внешних должно предшествовать строгое испытание. А так как я сам знал тебя лучше родителей твоих, как ты засвидетельствовал, то, по справедливости, я могу быть свободным от всякой вины.

ВАСИЛИЙ сказал: По этой самой причине ты и не мог бы оправдаться, если бы кто захотел обвинять тебя. Или не помнишь того, о чем и я многократно говорил тебе и что ты видел на самом деле, как немощна душа моя? Не потому ли ты постоянно смеялся над моим малодушием, что при малейших заботах я скоро падал духом?

5. ЗЛАТОУСТ. Помню, сказал я, что часто слышал от тебя такие слова, и не отрекусь. Если же я когда-нибудь смеялся, то делал это в шутку, а не по правде. Впрочем, теперь я не буду спорить об этом; не прошу и тебя быть искренним предо мною, когда я стану припоминать о некоторых из присущих тебе добродетелей. Если ты вздумаешь обличать меня в неправде, то я не пощажу тебя, но докажу, что ты возражаешь более по скромности, чем по справедливости, и приведу во свидетельство истины слов моих не что другое, а твои же слова и дела. Во-первых, я хочу спросить тебя: знаешь ли ты, какова сила любви? Христос, не упоминая о всех чудесах, которые имели быть совершены апостолами, сказал: *о сем разумеют вси, яко мои ученицы есте́, аще любовь и́мате между собою* (Ин. 13, 35). А Павел говорит, что любовь есть *исполнение закона* (Рим. 13, 10) и что без нее и дарования не приносят никакой пользы (1 Кор. 13, 1, 2). Это-то превосходное сокровище, отличительное свойство учеников Христовых, превышающее дарования, я видел крепко насажденным в душе твоей и приносящим обильные плоды.

ВАСИЛИИ сказал: Сознаюсь, что я много забочусь об этом и очень стараюсь соблюдать эту заповедь; но что еще и в половину не исполнил ее, это и сам ты засвидетельствуешь, если, оставив лесть, захочешь говорить истину.

ЗЛАТОУСТ. Итак, я обращусь к доказательствам, сказал я, и чем угрожал, то теперь и сделаю, именно докажу, что ты хочешь быть более скромным, чем справедливым. Расскажу одно событие, недавно случившееся, не упоминая о прежнем, дабы кто не подумал, что я стараюсь давностью времени затемнить истину; здесь самая близость времени не позволит мне прикрыть что-нибудь льстивыми словами.

6. Когда один из наших друзей, оклеветанный в проступках дерзости и гордости, подвергался крайней опасности, и тогда, как ни-

кто не призывал тебя и сам обвиняемый не просил, ты сам себя ввергнул в опасности. Так было дело; но чтобы обличить тебя и словами твоими, припомню и сказанное тобой. Когда такую ревность твою одни порицали, другие хвалили и превозносили, ты сказал порицателям: «Что делать? — иначе не умею любить, как жертвуя душою моею, когда нужно спасти кого-либо из друзей, находящегося в опасности», повторив, хотя другими словами, но в том же смысле, слова Христовы, которые Он сказал ученикам, определяя совершенную любовь: *бóльши сея любве,* говорил Он, *никтóже имáть, да кто душу свою положúт за други своя* (Ин. 15, 13). Таким образом, если нет высшей степени любви, ты успел дойти до конца: и делами и словами своими достиг самой вершины ее. Посему я и предал тебя, посему и придумал такую хитрость. Теперь убедил ли я тебя, что не из зложелательства и не с намерением ввергнуть в опасность, но предвидя пользу, я привлек тебя на это поприще?

ВАСИЛИЙ сказал: Итак ты думаешь, что для исправления ближних достаточно силы любви?

ЗЛАТОУСТ. Большей частью, сказал я, она весьма может содействовать этой цели, если же ты желаешь, чтобы я привел доказательства и твоего благоразумия, то приступлю и к этому, и докажу, что ты благоразумен более, нежели сколько любвеобилен.

ВАСИЛИИ, при этом покраснев от стыда, сказал: Касающееся меня оставим теперь; я и вначале не требовал от тебя речи об этом; если же ты можешь сказать что-нибудь справедливое для *внешних,* то я с удовольствием буду слушать. Посему, оставив этот пустой спор, скажи, чем мы оправдаемся пред прочими, как удостоившими тебя чести, так и пред теми, которые с сожалением смотрят на них, как бы на оскорбленных?

7. ЗЛАТОУСТ. Я и сам, сказал я, спешу перейти к этому. Так как о тебе я кончил речь, то обращусь и к этой части защиты. Какое же их обвинение и какие вины? Говорят, будто избиратели оскорблены и унижены тем, что я не принял чести, которой они хотели почтить меня.

Во-первых, скажу, что не дóлжно думать об оскорблении, наносимом людям, когда уважением к ним мы поставляемся в необходимость оскорбить Бога. И для самих огорченных оскорбляться этим, я полагаю, не только не безопасно, но и весьма вредно. Людям, посвятившим себя Богу и взирающим на Него одного, по моему мнению, дóлжно быть столь благочестивыми, чтобы и не считать оскорблением, хотя бы им тысячу раз пришлось испытать это огорчение. А что такая или другая какая-нибудь дерзость не приходила мне и на мысль, это видно из следующего. Если бы я дошел до этого по гордости и честолюбию, — как некоторые клевещут, о чем ты неоднократно говорил, — и тем подтвердил бы мнение обвинителей, то я был бы весьма несправедлив, презрев людей

достоуважаемых и великих и притом благодетелей моих. Если оскорбление, нанесенное тем, которые не сделали никакой несправедливости, достойно наказания, то люди, добровольно желавшие оказать почесть, какого не заслуживают почтения? Никто не можег сказать и того, будто они, получив от меня малое или великое добро, сделали воздаяние за эти благодеяния. Какого же заслуживало бы наказания воздаяние противным тому? Если же это никогда и на ум мне не приходило, но с другим намерением я отклонил от себя тяжелое бремя, то вместо того, чтобы извинить, если не хотят оправдать, почему обвиняют меня в том, что я пощадил душу свою? Я так мало был расположен оскорблять этих мужей, что и самым отказом, думаю, почтил их. Не удивляйся, если слова мои странны; я скоро объясню их.

8. Если бы я был рукоположен, тогда, если не все, то считающие за удовольствие разносить худую молву могли бы подозревать и говорить многое и обо мне, и об избравших меня.

Например, что избиратели смотрят на богатство, что предпочитают знаменитость рода, что возвели меня на эту степень за мою лесть и даже не знаю, не стал ли бы кто-нибудь подозревать, что они подкуплены от меня деньгами; сказали бы, что Христос призывал на эту должность рыбарей, делателей шатров и мытарей, они же отвергают людей, питающихся от дневной работы, а того, кто занимается мирскими науками и проводит праздную жизнь, принимают и превозносят. Почему они пренебрегли мужей, много потрудившихся в делах Церкви, а того, кто никогда и не прикасался к этим трудам, но всю жизнь свою истратил на суетное занятие мирскими науками, вдруг возвели на такую почесть? Так, и еще больше того, могли бы сказать, когда бы я принял эту должность. Но теперь нет; всякий предлог к злословию отнят. Не могут обвинять ни меня в ласкательстве, ни избирателей в мздоимстве, разве кто захотел бы просто безумствовать. Как может употребляющий лесть и истрачивающий деньги для того, чтобы получить почесть, уступить ее другим, когда следовало самому получить? Это было бы похоже на то, если бы кто, много потрудившись над землею, чтобы жатва его изобиловала плодами и точила были преисполнены вином, после многих трудов и больших издержек, когда нужно пожинать плоды и собирать виноград, предоставил другим воспользоваться этим плодородием. Видишь ли, что хотя бы такие слова были и далеки от истины, однако желающие имели бы предлог клеветать на избирателей и говорить, что они сделали избрание не по здравому рассуждению? А теперь мы не позволим им и сло́ва сказать, и даже просто уст открыть. Это, и еще больше того, было бы говорено вначале. А после, по вступлении в самое служение, у меня недостало бы сил каждый день оправдываться пред обвинителями, хотя бы все поступки мои были безукоризненны, разве пришлось бы в чем-нибудь погрешить по неопытности и по незрелому возрасту. Теперь я избавил избирателей и от этого обвинения, а тогда подверг бы их бесчисленным укоризнам. Чего

не сказали бы? Несмысленным детям они поручили столь досточтимые и великие дела, погубили стадо Божие, забавою и посмешищем сделали христианство. Но теперь *всякое беззаконие загради́т уста́ своя* (Пс. 106, 42). Хотя то же могут сказать и о тебе, но ты делами своими скоро докажешь, что не до́лжно судить о благоразумии по возрасту, и отличать старца по седине, и не всякого юного отстранять от этого служения, но юного по вере (новокрещеного); между тем и другим — большая разность.

СЛОВО ТРЕТЬЕ.

1. Что я уклонился от чести (епископства) не для оскорбления желавших почтить меня и не для того, чтобы подвергнуть их стыду, в доказательство этого достаточно сказать и то, что уже сказано; а что я поступил так не по внушению гордости, постараюсь и это теперь объяснить тебе по силам моим. Если бы мне предстояло избрание в начальника войска или страны и если бы я отнесся к этому с таким же расположением, то иной справедливо мог бы подозревать во мне гордость или никто не стал бы винить меня и в гордости, а все назвали бы безрассудным; но когда предстояло священство, которое столько выше (всякой) власти, сколько дух превосходнее плоти, тогда кто осмелится обвинять меня в гордости? И не странно ли — отказывающихся от маловажного обвинять в неразумии, а уклоняющихся от превосходнейшего освобождать от обвинения в неразумии, но обвинять в надменности? Это подобно тому, как если бы кто пренебрежительно относящегося к стаду волов и не желающего быть пастухом стал обвинять не в надменности, но в безрассудстве, а того, кто отказывается от владычества над всей вселенной и от начальствования над всемирным войском, назвал бы не безумным, а гордым.

Нет, нет, не меня, а скорее самих себя обвиняют говорящие это. Ибо одна мысль о том, что возможно человеку презирать такое достоинство (священства), служит доказательством, какое мнение об этом предмете имеют сами высказывающие ее. Если бы они не считали его маловажным и обыкновенным, то им не пришло бы и на ум такое подозрение. Почему никто никогда не осмелился подумать что-нибудь подобное о достоинстве ангелов и сказать, что есть такая душа человеческая, которая по гордости не желала бы достигнуть достоинства ангельского естества? Это потому, что мы имеем высокое понятие о силах небесных, и оно не позволяет нам верить, чтобы человек мог представить себе что-нибудь выше этого достоинства. Таким образом, справедливее было бы обвинять в гордости самих тех, которые меня обвиняют в этом. Они никогда не стали бы подозревать в этом других, если бы наперед сами не признали этого предмета ничтожным. Если же они говорят, что я поступил так из честолюбия, то они окажутся противоречащими и явно сражающимися с самими собою; ибо я не знаю, какие другие, кроме этих, они придумали бы речи, если бы освободили меня от обвинений в тщеславии.

2. Если бы во мне было это тщеславие, то мне нужно бы скорее принять (избрание), чем бежать. Почему? Потому что оно принесло бы мне великую славу. Находящемуся в таком возрасте и недавно отставшему от житейских забот вдруг оказаться для всех столь дивным, что быть предпочтенным пред людьми, проведшими всю жизнь в таких трудах, и получить избирательных голосов больше всех их — это внушило бы всем удивительные и великие мысли о мне и сделало бы меня почтенным и знаменитым. А теперь, кроме немногих, большая часть Церкви не знает меня и по имени; даже не всем будет известно, что я отказался (от призвания), а только некоторым немногим, из которых, я думаю, не все знают об этом точным образом, а, вероятно, многие и из них думают, что я или вовсе не был избран, или по избрании был отвергнут как оказавшийся неспособным, а не сам убежал добровольно.

3. ВАСИЛИЙ. Но знающие истину будут удивляться.

ЗЛАТОУСТ. А ты же сказал, что они обвиняют меня в тщеславии и надменности. От кого же ожидать похвалы? От народа? Но он не знает дела в точности. От немногих? Но и у них превратно понято мое дело. Для того ты теперь и пришел сюда, чтобы узнать, чем можно оправдаться пред ними. Но для чего об этом теперь распространять речь? Хотя бы все знали истину, и тогда не следовало бы обвинять меня в гордости или честолюбии; потерпи немного, и ты ясно увидишь это. При этом еще узнаешь и то, что немалая угрожает опасность не только тем, которые с таким дерзновением осмеливаются (принимать священство), если только есть такие люди, — чему я не верю, — но и тем, которые подозревают в этом других.

4. Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному, и весьма справедливо; потому что ни человек, ни ангел, ни архангел и ни другая какая-либо сотворенная сила, но сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотью, соделал представителями ангельского служения. Потому священнодействующему нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних Сил. Страшны и величественны были принадлежности (богослужения) и прежде благодати, как-то: звонки, яблоки, драгоценные камни на наперснике и нарамнике, митра, кидар, подйр, златая дщйца, Святое Святых, глубокая тишина внутри (Исх. 38). Но если кто рассмотрит свойства служения благодатного, то найдет, что те страшные и величественные принадлежности незначительны (в сравнении с последними), и здесь признает истинным сказанное о законе: *яко не прославися прославленное в части сей, за превосходящую славу* (2 Кор. 3, 10). Когда ты видишь Господа закланного и предложенного, священника, предстоящего этой Жертве и молящегося, и всех окропляемых этой драгоценной Кровью, то думаешь ли, что ты еще находишься среди людей и стоишь на земле, а не переносишь-

ся ли тотчас на небеса и, отвергнув все плотские помышления души, светлою душою и чистым умом не созерцаешь ли небесное? О чудо, о человеколюбие Божие! Седящий горе с Отцем в этот час объемлется руками всех и дает Себя осязать и воспринимать всем желающим. Это и делают все очами веры. Ужели всё это тебе кажется достойным презрения или таким, над чем кто-нибудь мог бы выказать свое высокомерие?

Хочешь ли видеть и из другого чуда превосходство этой Святыни? Представь пред очами своими Илию, и стоящее вокруг бесчисленное множество народа, и лежащую на камнях жертву; все другие соблюдают тишину и глубокое молчание, один только пророк молится, и затем внезапно пламень ниспадает с небес на жертву (3 Цар. 18, 30—38); всё это дивно и исполнено ужаса. Теперь перейди отсюда к совершаемому ныне, и ты увидишь не только дивное, но и превосходящее всякий ужас. Предстоит священник, низводя не огнь, но Святого Духа; совершает продолжительное моление не о том, чтобы огонь ниспал свыше и попалил предложенное, но чтобы Благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила чрез нее души всех и соделала их светлейшими очищенного огнем серебра. Кто же, кроме человека совершенно исступленного или безумного, может презирать такое страшнейшее таинство? Или ты не знаешь, что души человеческие никогда не могли бы перенести огня этой жертвы, но все совершенно погибли бы, если бы не было великой помощи Божественной благодати?

5. Кто размыслит, как важно то, что человек, еще облеченный плотью и кровью, может присутствовать близ блаженного и бессмертного Естества, тот ясно увидит, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершаются эти священнодействия и другие, не менее важные для совершенства и спасения нашего. Люди, живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам; ибо не им сказано: *елі́ка аще свяжете на земли, будут связана на небесі́; и елика аще разрешите́ на земли, будут разрешена на небесех* (Мф. 18, 18). Земные властители имеют власть связывать, но только тело; а эти узы связывают самую душу и проникают в небеса; что священники совершают на земле, то Бог довершает на небе, и мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? *Имже,*— говорит (Господь),—*отпустите грехи, отпустятся; и имже держите, держа́тся* (Ин. 20, 23). Какая власть может быть больше этой? *Отец суд весь даде Сынови* (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам. Они возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей. Если бы царь предоставил кому-нибудь из своих подданных власть заключать в темницу и опять освобождать, кого он захочет, такой подданный у всех был бы славен и знаменит; а о том, кто получает от Бога власть, настолько превосходнейшую этой,

сколько небо превосходнее земли и души тел, некоторые думают, что он получает маловажную честь, и будто бы возможно представить, что кто-нибудь из получивших этот дар не будет уважать его.

Отвергнем такое безумие! Действительно, безумно не уважать такую власть, без которой нам невозможно получить спасение и обетованных благ. Если никто не может войти в царствие небесное, *а́ще не роди́тся водо́ю и Духом* (Ин. 3, 5), и не идущий *Плоти* Господа и не пиющий *Крови* Его лишается вечной жизни (Ин. 6, 53), а всё это совершается не кем иным, как только этими священными руками, то есть руками священника, то как без посредства их можно будет кому-нибудь избежать геенского огня или получить уготованные венцы?

6. Священники для нас суть те мужи, которым вручено рождение духовное и возрождение крещением; чрез них мы облекаемся во Христа, и погребаемся вместе с Сыном Божиим, и соделываемся членами этой Блаженной Главы. Потому справедливо мы должны не только страшиться их более властителей и царей, но и почитать более отцов своих; эти родили нас *от кро́ве и от по́хоти плотски́я* (Ин. 1, 13), а те суть виновники нашего рождения от Бога, блаженного *пакибытия,* истинной свободы и благодатного усыновления. Священники иудейские имели власть очищать тело от проказы, или, лучше, не очищать, а только свидетельствовать очищенных (Лев. 14); и ты знаешь, как завидно было тогда достоинство священническое. А наши (священники) получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать, — не проказу телесную, но нечистоту душевную. Потому не уважающие их гораздо преступнее Дафана и его сообщников и достойны большего наказания; потому что эти домогались не принадлежащей им власти (Чис. 16), однако имели высокое мнение о ней и доказали это тем самым, что домогались ее с великим усилием; а теперь, когда священство украсилось гораздо более и возвысилось до такой степени, не уважать его — значит отваживаться на гораздо большую дерзость; ибо не одно и то же: домогаться не принадлежащей себе чести и презирать такие блага; последнее настолько тяжелее первого, насколько различны между собою презрение и уважение.

Есть ли такая несчастная душа, которая презирала бы столь великие блага? Я не могу представить ни одного такого человека, разве кто пришел в демонское неистовство. Впрочем, возвращусь опять к тому, о чем шла речь. Бог дал священникам больше силы, нежели плотским родителям, не только для наказаний, но и для благодеяний; те и другие столько различаются между собой, сколько жизнь настоящая от будущей. Одни рождают для настоящей жизни, другие — для будущей; те не могут избавить детей своих от телесной смерти и даже защитить от вторгшейся болезни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказание, то удерживая от падения при самом начале, не только учением и внушением, но и помощью мо-

литв. Они не только возрождают нас (крещением), но имеют власть разрешать и от последующих грехов: *боли́т ли кто в вас,* говорится (в Писании), *да призовет пресви́теры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его еле́ем, во имя Господне. И молитва веры спасет боля́щаго, и воздвигнет его Господь; и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. 5, 14, 15).

Кроме того, плотские родители не могут оказать никакой помощи детям, когда они оскорбят кого-нибудь из знатных и сильных людей, а священники часто примиряли верующих не с вельможами и не с царями, но с Самим Богом, разгневанным ими. Кто после этого осмелится обвинять меня в гордости? Напротив, я думаю, что сказанное мною возбудит в душах слушателей такое благоговение, что они будут обвинять в гордости и дерзости не убегающих, но тех, которые сами приходят и стараются приобрести себе это достоинство. Если начальники городов, когда они не очень благоразумны и деятельны, подвергая города разорению, губят и себя самих, то обязавшийся украшать Невесту Христову, сколько, думаешь ты, должен иметь силы и собственной, и свыше ниспосылаемой, чтобы не погрешить?

7. Никто не любил Христа более Павла, никто более его не показал ревности, никто не был удостоен бо́льшей благодати; но и при таких преимуществах он еще боится и трепещет как за свою власть, так и за подвластных ему. *Боюся же, да не ка́ко, якоже змий Еву прелсти, лука́вством своим, тако истлеют и разумы ваши от простоты, яже о Христе;* и еще: в *стра́се и тре́пете мно́зе бых в вас* (2 Кор. 11, 3. 1 Кор. 2, 3), говорит человек, восхищенный до третьего неба, соделавшийся причастником Таин Божиих, претерпевший столько смертей, сколько по уверовании жил дней, и не желавший пользоваться данной ему от Христа властью, чтобы кто из верующих не соблазнился (1 Кор. 10). Если он, исполнивший более того, что поведено Богом, и искавший во всем не своей пользы, но пользы подвластных ему, всегда был исполнен такого страха, взирая на величие этой власти, то что будем чувствовать мы, часто ищущие своей пользы, не только не исполняющие более того, что заповедано Христом, но большей частью преступающие Его заповеди? *Кто изнемога́ет,*— говорил он,— *и аз не изнемогаю? Кто собла́зняется, и аз не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? Таков должен быть священник, или, лучше, не только таков; это мало и незначительно в сравнении с тем, что я намереваюсь сказать. Что же это? *Молил бых ся,*— говорит он,— *сам аз, отлучён быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти* (Рим. 9, 3). Кто может произнести такие слова, чья душа возвысилась до такого желания, тот справедливо может быть осуждаем, когда убегает (священства); а кто так чужд этой добродетели, как я, тот заслуживает порицания не тогда, когда убегает, но когда принимает его.

Если бы при избрании в достоинство военачальника имеющие власть дать это достоинство, представив медника, или кожевника,

или кого-нибудь из подобных ремесленников, поручали ему войско, то я не похвалил бы того несчастного, который не убежал бы и не сделал всего, чтобы не ввергнуть себя в предстоящую гибель.

Если бы достаточно было только называться пастырем и исполнять это дело, как случится, и от этого не было никакой опасности, то всякий желающий пусть обвиняет меня в тщеславии; если же принимающему на себя такую заботу до́лжно иметь великое благоразумие, и еще прежде благоразумия великую благодать Божию, правоту нравов, чистоту жизни, и добродетель более, нежели человеческую, то не отказывай мне в прощении, что я не хотел погибать тщетно и напрасно. Если бы кто-нибудь, отправляя большое судно, наполненное гребцами и нагруженное дорогими товарами, вручал мне кормило его и приказывал переплыть Эгейское или Тирренское море, то я при первых словах его обратился бы в бегство; и если бы кто спросил: почему? я отвечал бы: чтобы мне не потопить корабля. Если же тогда, когда ущерб состоит в деньгах и опасность простирается до смерти телесной, никто не будет осуждать людей за предусмотрительность, то здесь, где потерпевшим кораблекрушение предстоит впасть не в это море, а в бездну огненную, и ожидает их смерть, не душу от тела отделяющая, но душу с телом отправляющая на вечное мучение, почему вы будете гневаться и негодовать, что я легкомысленно не вверг себя в такое бедствие?

8. Не делайте этого, прошу и умоляю. Я знаю свою душу, немощную и слабую; знаю важность этого служения и великую трудность этого дела. Душу священника обуревают волны, бо́льшие тех, какие бывают от ветров, возмущающих море.

9. И во-первых, является тщеславие, как бы скала ужаснейшая и гораздо опаснейшая скалы Сирен, которую вымыслили баснописцы; многие могли проплыть мимо этой скалы безвредно, но для меня это так трудно, что даже и теперь, когда никакая нужда не влечет меня к этой пропасти, я не могу избавиться от опасности. А если кто вручит мне эту власть, тот как бы свяжет мне назад обе руки и предаст меня чудовищам, живущим в этой скале, чтобы они каждый день терзали меня. Какие же это чудовища? — Гнев, уныние, зависть, вражда, клеветы, осуждения, обман, лицемерие, козни, негодование на людей невинных, удовольствие при неблагополучии служащих, печаль при их благосостоянии, желание похвал, пристрастие к почестям (оно более всего вредит душе человеческой), учение с угождением, неблагодарное ласкательство, низкое человекоугодие, презрение бедных, услужливость богатым, предпочтения неразумные и вредные, милости опасные как для приносящих, так и для принимающих их, страх рабский, приличный только презреннейшим невольникам, недостаток дерзновения, степенный вид смиренномудрия, но без истинного смирения, уклончивые обличения и наказания, или, лучше сказать, пред незначительными людьми — чрезмерные, а пред сильными — безмолвные. Столько и еще больше чудовищ вмещает в себе эта скала, и те,

которые однажды захвачены ими, необходимо доходят до такого рабства, что даже в угодность женщинам делают много такого, о чем и говорить непристойно. Закон Божественный удалил женщин от этого служения, а они стараются вторгнуться в него; но так как сами по себе не имеют власти, то делают всё через других, и такую присваивают себе силу, что и избирают, и отвергают священников по своему произволу: пословица «кверху дном» сбывается здесь на деле. Начальниками управляют подначальные, и пусть бы мужчины, но те, которым не позволено и *учи́ти* (1 Тим. 2, 12). Что говорю учить?— которым блаженный Павел запретил и *глаго́лати* в церкви (1 Кор. 14, 34). Я слышал от одного человека, будто их допустили до такой дерзости, что они даже делают выговоры предстоятелям церквей и обращаются с ними суровее, нежели господа со своими слугами.

10. Пусть никто не думает, что обвинения мои относятся ко всем; есть, много есть таких (священников), которые избегли этих сетей, и их гораздо более, чем уловленных. И самое священство я не виню в этих бедствиях; не желаю дойти до такого безумия. Не меч обвиняют за убийство, не вино за пьянство, не силу за оскорбление, не мужество за безрассудную дерзость, но все благоразумные люди обвиняют и наказывают употребляющих во зло дары Божии. Так само священство справедливо осудит нас, распоряжающихся им неправильно. Не оно причина изложенных мною зол, а мы сами черним его, сколько можем, без разбора вверяя его таким людям, которые, не узнав наперед собственных душ и не посмотрев на трудность этого дела, охотно принимают предлагаемое, а когда приступят к делу, тогда по неопытности сами пребывают во мраке и на вверенный им народ навлекают множество зол. Это самое едва не случилось и со мной, если бы Бог скоро не избавил меня от этих опасностей, охраняя свою Церковь и щадя мою душу. Отчего, скажи мне, по твоему мнению, происходят такие смятения в церквах? Я думаю, ни от чего иного, как от того, что избрания и назначения предстоятелей совершаются без разбора и как случится. Глава должна быть крепкой, чтобы она могла располагать и приводить в надлежащее состояние вредные испарения, поднимающиеся из прочих частей тела; а когда она сама по себе слаба и не может отклонять болезненных влияний, то и сама делается еще слабее и вместе с собой губит всё тело. Чтобы не случилось того же и теперь, Бог оставил меня в положении ног (церковного тела), в котором я и был с самого начала. Кроме сказанного, много есть, Василий, иного другого, что нужно иметь священнику и чего я не имею; и прежде всего у него душа должна быть совершенно чистой от стремления к этому делу; если он будет иметь пристрастное расположение к нему, то по получении его загорится сильнейшим пламенем, и если будет взят насильно, то для утверждения его за собой потерпит множество бед, когда нужно будет льстить, или допустить что-нибудь неблагородное и недостойное, или тратить много денег.

Что некоторые, домогаясь этой власти, даже наполняли церкви убийствами и производили возмущения в городах, об этом я умалчиваю теперь, чтобы кто не подумал, что говорю невероятное. По моему мнению, должно с таким благоговением относиться к этому делу, чтобы убегать от тяжести этой власти, а по получении ее не ожидать суждений от других, когда случится совершить грех, заслуживающий низвержение, но ранее самому отречься от этой власти. Таким образом еще возможно будет получить помилование от Бога; удерживать же себя в этом достоинстве вопреки благопристойности — значит лишать себя всякого прощения и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое, тягчайшее преступление.

11. Но никто не осмелится на это, потому что бедственно, поистине бедственно домогаться этой чести. Говорю это, не противореча блаженному Павлу, но совершенно согласно с его словами. Что же он говорит? *Аще кто епископства хóщет, добрá дела желает* (1 Тим. 3, 1). И я назвал бедственным желание не самого дела, а первенства и власти. Это желание, по моему мнению, должно тщательно изгонять из души и даже не позволять ему в самом начале овладевать ею, чтобы можно было действовать во всем свободно. Кто не желает величаться этой властью, тот не боится и лишиться ее; а не боясь этого, может делать всё со свойственной христианам свободой; напротив, опасающиеся и боящиеся низвержения претерпевают жалкое рабство, соединенное с многими бедствиями, и часто принуждены бывают оскорблять и людей, и Бога.

Не таково должно быть настроение души; но как на сражениях мы видим доблестных воинов и сражающимися усердно и падающими мужественно, так и вступающие в это служение должны и священствовать, и принимать низвержение с этой власти так, как надлежит христианским мужам, знающим, что такое низвержение доставляет не меньший венец, как и самая власть. Кто подвергается ему, не сделав ничего непристойного и противного этому достоинству, тот уготовляет несправедливо низложившим его наказание, а себе большую награду: *блажéни естé,*— говорит (Господь) ,— *егда понóсят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагóл на вы лжуще, Менé ради. Рáдуйтеся и весели́теся, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 11, 12). Это бывает тогда, когда кто-нибудь низвергается сослужащими или по зависти, или из угождения другим, или по вражде, или по какой-либо другой несправедливой причине; когда же случится кому потерпеть это от врагов, то, я думаю, не нужно и доказывать, какую пользу они доставляют ему своей злобой.

Итак, нужно всюду вникать и тщательно наблюдать, не скрывается ли какая-нибудь тлеющая искра такого желания. Счастливы те, которые с самого начала были чисты от этой страсти и могли избегнуть ее по достижении власти. Если же кто еще прежде достижения этой чести питает в себе этого страшного и лютого

зверя, то нельзя и выразить, в какую пещь ввергает он себя по достижении власти.

У меня также (не подумай, что я из скромности хочу сказать тебе нечто ложное) есть это желание в сильной степени, но оно не менее всего другого и устрашило меня, и обратило в бегство. Как страдающие плотской любовью, пока находятся близ любимых, чувствуют жесточайшее мучение страсти, а когда удаляются как можно дальше от любимых, укрощают ее неистовство, так и стремящиеся к этой власти, когда приближаются к ней, терпят невыносимое мучение, а когда теряют надежду получить ее, то вместе с надеждой погашают и желание.

12. Немаловажна и одна эта причина; если бы она была единственною, то сама по себе была бы достаточна для того, чтобы отклонить меня от этого достоинства; но теперь к ней присоединилась другая, не меньшая той. Какая же? Священник должен быть бодрствующим и осмотрительным, и иметь множество глаз со всех сторон, как живущий не для себя одного, а для множества людей (1 Тим. 3, 2). А я небрежен и слаб, и едва могу пещись о собственном спасении, как ты и сам согласишься, хотя и стараешься, из любви ко мне, более всех скрывать мои слабости. Не говори мне здесь ни о посте, ни о ночном бодрствовании, ни о возлежании на земле, ни о других телесных изнурениях; ты знаешь, как я еще не совершен и в этом. Если бы даже я со всей строгостью исполнял это, и тогда при моей настоящей слабости это не могло бы принести мне никакой пользы в предстоятельстве. Это может быть весьма полезно человеку, заключившемуся в какой-нибудь келлии и заботящемуся только о своих делах; а кто разделяется на такое множество народа и имеет особенные заботы о каждом из подчиненных, у того какую вероятную пользу это может принести для их преспеяния, если он не будет иметь души крепкой и весьма мужественной?

13. Не удивляйся, если вместе с этой строгостью жизни я требую еще опытов душевного мужества. Пренебрегать яствами, напитками и мягким ложем для многих, как мы видим, не составляет труда, особенно для людей грубых, и воспитанных так с малолетства, и для многих других, у которых сложение тела и привычка смягчают суровость таких подвигов; но переносить оскорбление, клевету, язвительное слово, насмешки от низших необдуманные и обдуманные, напрасные и тщетные укоризны от начальников и подчиненных могут не многие, а один или два; и можно видеть, что люди крепкие в тех подвигах так возмущаются этими неприятностями, что свирепствуют хуже диких дверей. Таких особенно нужно удалять от обители священства. Если предстоятель не изнуряет себя голодом и не ходит босыми ногами, это нисколько не вредит церковному обществу; а свирепый гнев причиняет великие несчастья, как самому преданному этой страсти, так и ближним. Несоблюдающим первого Бог ничем не угрожает, а гневающимся напрасно — угрожает геенною и огнем геенским (Мф. 5,

22). Как преданный тщеславию, получив власть над народом, доставляет больше пищи огню (этой страсти), так и тот, кто, живя уединенно и обращаясь с немногими, не мог удерживать гнева, но легко воспламенялся, когда получит в управление целый народ, подобно зверю, уязвляемому отовсюду и всеми, и сам не может быть никогда спокоен, и вверенных ему подвергает бесчисленным бедствиям.

14. Ничто так не помрачает чистоту души и ясность мыслей, как гнев необузданный и выражающийся с великой силой. *Гнев губит и разумныя,*— говорит Премудрый (Притч. 15, 1). Помраченное им око души, как бы в ночном сражении, не может отличать друзей от неприятелей и честных от бесчестных, но относится ко всем одинаково и, хотя бы предстояло потерпеть какой-нибудь вред, скоро решается на всё, чтобы доставить удовольствие душе, ибо пылкость гнева заключает в себе некоторое удовольствие, и даже сильнее всякого удовольствия овладевает душой, низвращая всё ее здравое состояние. Он производит гордость, несправедливые вражды, безрассудную ненависть, часто принуждает без разбора и без причины наносить оскорбления и заставляет говорить и делать много другого подобного, так как душа увлекается сильным напором страсти и не может собраться со своими силами, чтобы противостать ее стремлению.

ВАСИЛИИ сказал: Но я не потерплю более, чтобы ты притворялся; кто не знает, как ты далек от этого недуга?

ЗЛАТОУСТ. Что же, почтеннейший, сказал я, ты хочешь поставить меня близ костра, раздражить покоящегося зверя? Или ты не знаешь, что я и сдерживал эту страсть не силой воли, но любовью к спокойствию? А кто так настроен, тот может избежать этого пламени, оставаясь с самим собой или имея общение не более, как с одним или двумя друзьями, но не повергаясь в бездну таких забот? В противном случае он не себя одного, но и других многих увлекает вместе с собой в бездну погибели и делает их более беспечными в соблюдении скромности.

Подчиненный народ большей частью привык смотреть на поведение своих начальников как на некоторый образец и подражать им. Как же может укротить надменность других тот, кто сам надмевается. Кто из народа пожелает быть кротким, видя начальника гневливым? Нельзя, нельзя священникам скрыть свои недостатки; и малые из них скоро делаются известными. Ратоборец, пока остается дома и ни с кем не вступает в борьбу, может скрываться, хотя бы он был слабейшим; но когда выступит на подвиги, тотчас изобличается. Так и люди, ведущие частную и недеятельную жизнь, уединением прикрывают свои грехи; но, быв выставлены на вид, бывают принуждены сбросить с себя одиночество, как бы одежду, и обнаружить для всех души свои посредством внешних движений. Как добрые дела их приносят пользу, побуждая многих к соревнованию, так и проступки их делают более

нерадивыми о делах добродетели и располагают к уклонению от похвальных трудов. Потому душа священника должна со всех сторон блистать красотой, дабы она могла и радовать, и просвещать души взирающих на него. Грехи людей незначительных, совершаемые как бы во мраке, губят одних только согрешающих; а грехи человека значительного и многим известного наносят всем общий вред, делая падших более нерадивыми о добрых подвигах, а внимательных к себе располагая к гордости. Кроме того, проступки простолюдинов, хотя бы и обнаруживались, никому не наносят значительной беды; а (проступки) стоящих на высоте священнического достоинства, во-первых, у всех на виду; затем, хотя бы они сделали малейшую погрешность, другим она представляется уже великой, потому что все измеряют грех не важностью самого действия, но достоинством погрешающего. Поэтому священник должен со всех сторон оградить себя, как бы каким адамантовым оружием, тщательною бдительностью и постоянным бодрствованием над своей жизнью, всюду наблюдая, чтобы кто-нибудь не нашел открытого и необеречаемого места и не нанес смертельного удара; ибо все окружающие готовы уязвлять и поражать его, — не только враги и неприятели, но многие и из тех, которые притворяются друзьями. Итак (для священства) должны быть избираемы такие души, какими по благодати Божией оказались некогда тела святых отроков в пещи вавилонской (Дан. 3, 22—46). Здесь не хворост, смола и лен служат пищей огню, но нечто гораздо опаснейшее, так как здесь и огонь не вещественный, но всепожирающий пламень зависти окружает священников, поднимаясь со всех сторон, устремляясь на них и проникая в жизнь их упорнее, чем тогда огонь в тела отроков. Если он найдет хоть малые следы соломы, тотчас пристает к ней и, сожегши эту гнилую часть и все прочие части, хотя бы они были светлее солнечных лучей, опаляет и очерняет дымом.

Пока жизнь священника хорошо устроена во всех отношениях, дотоле он остается неприступным для наветов; но если он не досмотрит чего-нибудь малого, как свойственно человеку, и притом переплывающему многомятежное море настоящей жизни, то прочие добрые дела его нисколько не помогут ему заградить уста обвинителей; но этот малый проступок затемняет всё прочее. Все начинают судить о нем не как о существе, облеченном плотью и имеющем человеческую природу, но как об ангеле, непричастном никаким слабостям. Как тирана, пока он владычествует, все боятся и льстят ему, потому что не могут низложить его; но когда заметят, что дела его начинают переменяться, тогда, оставив притворную лесть, недавние друзья вдруг делаются врагами и неприятелями и, узнав все его слабости, стараются лишить его власти; так то же самое бывает и со священником: те, которые недавно, когда он был в силе, почитали его и угождали ему, воспользовавшись неизначительным поводом, сильно вооружаются на него и стараются низвергнуть его, не как тирана только, но как еще худшего че-

ловека. Как тиран боится своих телохранителей, так и священник опасается своих близких и сослужащих более всех; потому что никто столько не домогается его власти и никто лучше всех других не знает дел его, как они; находясь близ него, они прежде других узнают случившееся с ним и легко могут встретить доверие даже клеветам своим и, представляя малое великим, повредить оклеветанному. Тогда оправдывается в обратном смысле апостольское изречение: *аще страждет един уд, с ним страждут вси уди; аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26). Разве только тот, кто стяжал великое благочестие, может выдержать всё это. На такую войну ты посылаешь меня? И думаешь, что душа моя способна к столь разнородной и разнообразной борьбе? Как и от кого ты узнал это? Если Бог открыл, покажи Его определение, и я повинуюсь; если же не можешь этого сделать и произносишь приговор по людской молве, то перестань обманываться. Относительно нашего состояния до́лжно верить более нам самим, нежели другим, потому что *яже в челове́це, никто́ же весть, то́чию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. 2, 11). Если не прежде, то теперь настоящими словами, я думаю, ты убедился, что я, приняв эту власть, подверг бы осмеянию и себя самого, и избирателей, и с великим вредом возвратился бы в то состояние жизни, в котором нахожусь теперь. Не зависть только, но, что гораздо сильнее и зависти, желание этой власти обыкновенно вооружает многих против того, кто имеет ее. Как корыстолюбивые дети тяготятся старостью родителей, так некоторые и из этих людей, видя чье-нибудь священство продлившимся долгое время и умерщвление такого священника считая делом беззаконным, спешат лишить его власти, желая все поступить на его место и каждый надеясь, что эта власть достанется ему самому.

15. Хочешь ли, я покажу тебе и другой вид этой борьбы, исполненной тысячи опасностей? Иди и посмотри на народные празднества, где большей частью и положено производить избрание на церковные должности, и ты увидишь, что на священника сыплется так много порицаний, как велико число подчиненных. Все, имеющие право предоставлять эту честь, разделяются тогда на многие части, и в собрании пресвитеров не увидишь согласия их ни между самими собою, ни с епископом, но каждый стоит сам по себе, избирая один — одного, другой — другого.

Причина в том, что не все смотрят на то, на что единственно нужно бы смотреть,— на добродетель души; но бывают и другие побуждения к предоставлению этой чести: например, говорят: такой-то должен быть избран, потому что он происходит из знатного рода; другой— потому, что владеет великим богатством и не будет иметь нужды содержаться на счет церковных доходов; третий — потому, что добровольно перешел к нам от противников наших; и стараются предпочесть другим один — своего приятеля, другой — родственника, а иной — даже льстеца; но никто не хочет смотреть на способного и сколько-нибудь узнать душевные качест-

ва. Я же так далек от того, чтобы упомянутые причины считать достаточными свидетельствами достоинства священников, что даже и того, кто отличался бы великим благочестием, немало полезным для этой власти, и его не осмелюсь тотчас избрать, если он не окажется имеющим вместе с благочестием и великое благоразумие.

Я знаю многих из проведших всю жизнь свою в затворничестве и изнурявших себя постом, которые, пока пребывали в уединении и пеклись только о себе, были угодны Богу и каждый день более и более преуспевали в этом любомудрии, а когда явились к народу и должны были исправлять невежество людей, тогда одни из них с самого начала оказались неспособными к такому делу, а другие, хотя по нужде и продолжали служение, но, оставив прежнюю строгость жизни, причинили величайший вред самим себе и не принесли никакой пользы другим. Даже если бы кто оставался всю жизнь свою на низшей степени служения и достиг глубокой старости, и того я не возвел бы на высшую степень по уважению к одному только возрасту его. Что будет, если он и в таком возрасте окажется неспособным? Говорю это теперь, не желая унизить седины или узаконить, чтобы принадлежащие к лику монашествующих вовсе были устраняемы от этого предстоятельства,— ибо случалось, что многие и из числа их прославлялись на этой должности,— но стараюсь доказать, что если ни благочестие само по себе, ни глубокая старость не могут делать владеющего ими достойным священства, то тем менее сделали бы это вышесказанные причины. Некоторые представляют еще другие безрассуднейшие побуждения; так, одни избираются в состав клира из опасения, чтобы не предались на сторону противников, другие —за свою злобу, чтобы они, быв обойдены, не сделали много зол. Что может быть беззаконнее этого, когда люди негодные и исполненные множества пороков получают честь за то, за что надлежало бы наказывать их и за что не следовало бы позволять им переступать порога церковного, за то самое они возводятся в священническое достоинство? Еще ли мы будем искать, скажи мне, причины гнева Божия, позволяя людям порочным и ничего не заслуживающим губить дела столь святые и страшные?

Когда управление делами вверяется или тем, кому они вовсе не свойственны, или тем, силы которых много превышаются ими, тогда Церковь становится нисколько не отличною от Еврипа *. Прежде я смеялся над мирскими начальниками за то, что при раздаянии почестей они обращают внимание не на добродетель душевную, а на богатство, преклонность лет и покровительство людей; но уже не стал считать это так странным, когда услышал, что такое неразумие проникло и в наши дела. Удивительно ли, что так

* Еврип — узкий пролив, отделяющий о. Евбею от Виотии и Аттики, в котором вода, по сказанию греков, семь раз днем и семь раз ночью меняет направление своего течения.

погрешают люди мирские, ищущие славы от народа и делающие всё для денег, когда и выдающие себя за отрекшихся от всего поступают нисколько не лучше тех и, препираясь о небесном, как бы совещаясь о десятинах земли или о чем другом подобном, берут ничтожных людей и поставляют их над теми делами, для которых Единородный Сын Божий не отрекся уничижить славу Свою, соделаться человеком, принять образ раба, претерпеть заплевания и заушения, и умереть по плоти поносной смертью (Флп. 2, 7. Мф. 26, 67) ?

И на этом одном они не останавливаются, а прибавляют и другое, более безрассудное: не только избирают недостойных, но и отвергают способных. Как будто нужно с обеих сторон разрушать крепость Церкви или как будто недостаточно одной причины к воспламенению гнева Божия, они прибавляют другую, не менее тяжкую. По моему мнению, равно преступно отдалять людей полезных и допускать бесполезных; и это делается для того, чтобы стадо Христово ни в чем не могло находить утешения и отрады. Не достойно ли это тысячи молний и геенны ужаснейшей, нежели та, какая угрожает нам? Однако переносит и терпит такие злые дела *не хотящий смерти грешника, но еже обрати́тися и жи́ву быти ему* (Иез. 33, 11). Кто не удивится человеколюбию Его? Кто не изумится милосердию Его? Христиане губят принадлежащее Христу более врагов и неприятелей, а Он, Благий, еще милосердствует и призывает к покаянию. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Какая бездна человеколюбия у Тебя! Какое богатство долготерпения! Те, которые именем Твоим из простых и незнатных сделались почтенными и знатными, обращают эту честь против Почтившего их, дерзают на недоступное дерзновенно, оскорбляют святыню, устраняя и отвергая доблестных для того, чтобы при великом оскудении и с крайней свободой порочные низвращали всё по своему произволу. Если желаешь узнать причины и этого зла, то найдешь, что они одинаковы с прежними, потому что корень и, так сказать, матерь их одна — зависть; но они имеют не один вид, а различаются между собой.

Говорят: этот должен быть отвергнут потому, что молод; другой потому, что не умеет льстить; третий потому, что поссорился с таким-то; четвертый, чтобы такой-то не оскорбился, увидев, что предложенный им отвергнут, а избран этот; пятый потому, что добр и скромен; шестой потому, что слишком страшен для согрешающих; седьмой — по другой подобной причине. Вообще, не затрудняются приводить столько предлогов, сколько захотят; если же не найдут ничего другого, то поставляют на вид и богатство, и то, что не должно возводить в эту честь вдруг, а постепенно и малопомалу, и другие причины могут найти, какие захотят.

Теперь я желал бы спросить: что до́лжно делать епископу в борьбе с такими ветрами? Как ему устоять против таких волн? Как ему отразить все эти нападения? Если он будет руководствоваться в делах здравым рассудком, то и ему и избранным все ста-

новятся врагами и неприятелями, делают всё вопреки ему, каждый день производят раздоры и преследуют избранных бесчисленными насмешками, пока не низвергнут их или не возведут своих приверженцев. И бывает подобное тому, как если бы внутри плывущего корабля кормчий имел своими спутниками морских разбойников, которые и ему, и гребцам, и плавателям постоянно и ежечасно причиняли бы козни. Если же епископ предпочтет угождение этим людям собственному спасению, приняв тех, кого не следовало, то вместо них будет иметь врагом своим — Бога; что может быть ужаснее этого? И положение его в отношении к ним будет труднее, чем прежде, так как все они, содействуя друг другу, чрез то самое более усиливаются. Как от сильных ветров, встретившихся с противных сторон, дотоле спокойное море вдруг начинает свирепствовать, воздымает волны и губит плавателей, так и церковная тишина, по принятии вредных людей, возмущается и претерпевает много кораблекрушений.

16. Представь же, каким должен быть тот, кому предстоит выдерживать такую бурю и отвращать такие препятствия общему благу? Он должен быть важным и негордым, суровым и благосклонным, властным и общительным, беспристрастным и услужливым, смиренным и нераболепным, строгим и кротким, чтобы он мог удобно противостоять всем препятствиям; он должен с полной властью принимать человека способного, хотя бы все тому противились, а неспособного с такой же властью отвергать, хотя бы все действовали в его пользу, иметь в виду только одно благосостояние Церкви и ничего не делать по вражде или из угождения кому-нибудь. Итак, ясно ли для тебя, что я не напрасно отказался от этого служения? Впрочем, я не всё еще изъяснил тебе; есть и другое, о чем могу сказать, а ты не потяготись выслушать искреннего друга, желающего оправдаться пред тобой в том, за что укоряешь его; это не только будет полезно тебе для защиты меня пред другими, но, может быть, принесет немалую пользу для самого распоряжения этим делом. Необходимо, чтобы намеревающийся вступить на этот путь жизни наперед хорошо разведал всё, относящееся к этому служению, и потом приступал к нему. Почему? Если не почему другому, то по крайней мере потому, что, хорошо зная всё, он не будет приходить в смущение от новости предметов, когда они представятся. Желаешь ли, чтобы я начал речь с призрения вдовиц, или с попечения о девственницах, или с трудностей судебного дела? Каждое из этих дел сопряжено с различными заботами и еще больше забот — со страхом.

И во-первых,— начнем с того, которое кажется легче других,— призрение вдовиц, по-видимому, представляет пекущимся о них заботу, ограничивающуюся денежными издержками (1 Тим. 5, 16); но бывает не так: требуется тщательное исследование и тогда, когда нужно принимать их, так как включение их в список просто и без разбора причиняло множество бед. Они и расстроивали домы, и расторгали браки, и часто были уличаемы в краже, нетрезвос-

ти и других подобных поступках. Содержание таких вдовиц на счет церкви навлекает и наказание от Бога, и крайнее осуждение от людей, и самих благодетелей делает менее расположенными к благотворительности. Кто решится когда-нибудь на то, чтобы имущество, которое ему заповедано жертвовать для Христа, тратить на тех, которые поносят имя Христово? Поэтому нужно делать тщательное и строгое исследование, чтобы не только такие вдовицы, но и те, которые в состоянии сами себя прокормить, не истребляли трапезы беднейших.

За этим разбором следует другая не малая забота о том, чтобы жизненные припасы для них притекали обильно, как бы из источников, и никогда не оскудевали. Непроизвольная бедность дурна тем, что бывает ненасытна, взыскательна и неблагодарна. Требуется много благоразумия и много старания, чтобы заграждать им уста, пользующиеся всяким предлогом к осуждению. Народ как скоро увидит кого-нибудь непристрастного к богатству, тотчас объявляет его способным к распоряжению этим делом. Но я думаю, что для него недостаточно одного этого великодушия, но, хотя оно прежде всего необходимо, так как без этого он будет более губителем, нежели покровителем, и волком, а не пастырем; но вместе с тем нужно ему иметь и другое качество. Это — терпение, причина всех благ для людей; оно приводит и вселяет душу как бы в какую тихую пристань. Вдовицы и по своей бедности, и по возрасту, и по свойству своего пола позволяют себе некоторую неумеренную дерзость, так сказать; они кричат безвременно, обвиняют напрасно, жалуются на то, за что надлежало бы благодарить, и порицают за то, за что надлежало бы хвалить. Всё это предстоятелю надобно переносить мужественно и не раздражаться ни безвременными требованиями, ни безрассудными укоризнами. Этот пол до́лжно щадить в несчастии, а не оскорблять, так как быть безжалостным к их несчастьям и прибавлять к скорби от бедности еще скорбь от обиды было бы крайне жестоко.

Потому один премудрый муж, видя своекорыстие и надменность человеческой природы и зная свойство бедности, которая способна унизить и доблестнейшую душу и часто располагать к бесстыдному повторению одних и тех же просьб, в наставление, чтобы кто на просьбы бедных не гневался и от раздражения на непрестанную их настойчивость не сделался вместо помощника гонителем, увещевает его быть снисходительным и доступным для нуждающегося: *приклони́*, говорит он, *ухо твоё к нищему* без огорчения, *отвещай ему ми́рная в кро́тости* (Сир. 4, 8). Оставив человека раздражительного (ибо что можно сказать больному?), он обращается к тому, кто может перенести слабость бедного, и увещевает прежде подаяния ободрять его кротким взором и ласковым словом. Если кто хотя и не берет себе достояния вдовиц, но осыпает их множеством укоризн и оскорбляет их и раздражается против них, тот не только не облегчает их уныния от бедности подаянием, а еще увеличивает ее тяжесть своими порицаниями. Хотя

по требованию чрева они и бывают принуждены забывать стыд, однако они сетуют на это принуждение. Таким образом, когда нужда от голода заставляет их просить и в просьбах пренебрегать стыд, а за бесстыдство они опять подвергаются огорчениям, то на душу их нападает разнообразная и производящая густой мрак сила уныния. Пекущийся о них должен быть столь великодушным, чтобы не только не увеличивать их уныния укоризнами, но по возможности облегчать их состояние утешением. Как тот, что потерпел обиду, при большом изобилии не чувствует пользы от богатства по причине нанесения обиды, так и тот, кто слышал ласковое слово и принял поданное с утешением, более веселится и радуется, и самый дар бывает вдвое бóльшим от такого способа даяния.

Говорю это не от себя, но со слов того, кто и выше предложил увещание. *Чáдо,*— говорит он,— *во благúх не даждь порóка, и во всяком даянии печáли словéс. Не устудúт ли знóя росá? Так лучше слово, нежели даяние. Не се ли слово паче даяния блáга? Обоя же у мужа благодатна* (Сир. 18, 15—17). Попечитель их должен быть не только кротким и незлобивым, но не менее того и бережливым; в противном случае, имущество бедных подвергается одинаковому ущербу. Так некто, приняв на себя это служение и собрав много золота, хотя не издержал его на себя, но не раздавал и бедным, кроме малой части, а большую часть, зарыв в землю, хранил до тех пор, как наставшее тяжелое время предало это имущество в руки врагов. Потому нужна великая предусмотрительность, чтобы ни умножать до чрезмерности, ни доводить до оскудения церковное имущество, но всё собранное немедленно раздавать бедным, из добровольных же приношений народа собирать церковные сокровища. Также для принятия странных и врачевания больных сколько, думаешь ты, требуется денежных издержек, сколько старания и благоразумия попечителей? Здесь нужны расходы нисколько не меньшие упомянутых, а часто и бóльшие, и попечитель должен собирать средства с кротостью и благоразумием, чтобы располагать богатых делать свои пожертвования с охотой и без сожаления, дабы, заботясь о призрении немощных, не огорчить душ жертвователей. Усердия же и ревности здесь нужно оказывать гораздо больше, потому что больные по свойству своему раздражительны и беспечны; и если не прилагать во всем великой попечительности и заботливости, то довольно и малого какого-нибудь упущения, чтобы причинить великое зло больному.

17. При попечении же о девственницах бывает тем более страха, чем это сокровище драгоценнее и чем этот сонм выше других; потому что и в лик этих святых вторглись многие, исполненные множества зол, и произвели здесь большое горе. Как не всё равно, свободная ли дева согрешит, или ее служанка, так нельзя (в этом отношении сравнивать) девственницу со вдовицей. Для вдовиц празднословить, ссориться между собой, льстить, забывать стыд, всюду являться и ходить по площади считается безразлич-

ным; а девственница обрекла себя на высший подвиг и посвятила себя высшему любомудрию, обещает вести на земле жизнь ангельскую и стремится с этой плотью уподобиться бесплотным силам Ей не следует излишне и часто отлучаться из дома и не позволяется вести пустые и бесполезные разговоры, а злословий и ласкательств она не должна знать и по названию. Посему она имеет нужду в строжайшем охранении и большей помощи.

Враг святости непрестанно и наиболее восстает на девственниц и осаждает своими кознями, готовый поглотить ту, которая ослабеет и падет; также (действуют против нее) и многие злонамеренные люди, и вместе со всеми ими неистовство природы человеческой; вообще она должна выдерживать двоякую борьбу: с неприятелями, отвне нападающими, и врагом, внутри ее воюющим. Поэтому попечителю ее предстоит много страха, а еще больше опасности и скорби, если случится что-нибудь нежелательное, чего да не будет! Если *дщерь отцу сокровенно бдение, и попечение о ней отгоняет сон* (Сир. 42, 9), если отец так боится, чтобы дочь его не осталась бесплодной, или не вышла из цветущего возраста, или не была ненавидима мужем, то что перенесет пекущийся не об этом, но о другом, гораздо более важном? Здесь отвращается не муж, но Сам Христос; неплодство подвергается не поношениям только, но оканчивается погибелью души: *всяко убо древо,*— говорит (Господь),— *не творящее плода добра, посекается, и во огнь вметается* (Лк. 3, 9); и ненавидимой Женихом недостаточно взять разводное письмо и отойти, но за гнев Его она наказывается вечным мучением. Плотской отец имеет много удобств для хранения своей дочери: и мать, и воспитательница, и множество служанок и безопасность жилища способствуют родителю к сбережению девицы. Он не позволяет ей часто выходить на площадь города; и она, когда выходит, не имеет нужды показываться кому-нибудь из встречающихся; и вечерний мрак не менее стен дома скрывает не желающую показываться. Кроме того, никакие причины не заставляют ее являться когда-нибудь пред взорами мужчин; ни забота о домашних потребностях, ни притеснения обижающих и ни что другое подобное не поставляет ее в необходимость такой встречи, так как обо всем этом печется ее отец. Сама же она имеет только одну заботу о том, чтобы не делать и не говорить ничего непристойного свойственной ей скромности.

А здесь отечески пекущемуся многое делает трудным и даже невозможным надзор за девственницей; он не может иметь ее в своем доме, потому что непристойно и небезопасно такое сожительство. Хотя бы от этого и не происходило для них никакого вреда и хотя бы они постоянно соблюдали святость неприкосновенной, но они дадут ответ за души, которых подвергли соблазну, не меньший, как если бы они согрешили между собой. Так как сожительство невозможно, то нет способа наблюдать за движениями души и беспорядочные обуздывать, а правильные и стройные поощрять и улучшать; также неудобно наблюдать за выходами ее

из дома. Бедность и одиночество ее не позволяют попечителю строго следить за свойственной ей благотворительностью. Так как она принуждена во всем служить сама себе, то, если захочет жить своевольно, может найти много предлогов к отлучкам. Кто (Стал бы заставлять ее всегда оставаться дома, тому нужно бы устранить и эти предлоги, доставить ей довольство в необходимом и для услуг приставить к ней служанку; следовало бы удерживать ее И от похорон и панихид. Умеет, подлинно умеет тот хитрый змий и чрез добрые дела посевать яд свой!

Девственница должна быть ограждена отовсюду и выходить из дома немного раз в продолжение целого года, когда понуждают неотложные и необходимые причины. Если же кто скажет, что нет надобности поручать эти дела епископу, тот пусть знает, что заботы и причины случающегося с каждой из них имеют отношение к нему. А для него гораздо полезнее заведовать всем самому и избавиться от обвинений, которым он необходимо подвергается за погрешности других, нежели отказаться от этого служения и страшиться ответственности за дела других. Притом делающий это сам собой исполняет всё с великим удобством; а принужденный делать это с участием мнения других не столько имеет отдыха вследствие освобождения от собственной деятельности, сколько хлопот и неприятностей от людей недовольных и противящихся его суждениям. Но я не в состоянии исчислить всех забот о девственницах. Даже когда нужно внести их в список, и тогда немалые затруднения они причиняют тому, на кого возложена эта обязанность.

Судебная часть (служения епископа также) сопряжена со множеством неприятностей, большими хлопотами и такими трудностями, каких не переносят и мирские судьи; нелегко найти правду; трудно и найденную сохранить неизвращенной. Здесь не только хлопоты и трудности, но бывает и опасность немалая. Некоторые из более слабых, подвергшись суду и не нашедши защиты, отпали от веры. Многие из обиженных, ненавидя обидчиков, ненавидят столько же и тех, которые не оказывают им помощи, не хотят принимать во внимание ни сложности дел, ни трудности обстоятельств, ни ограниченности священнической власти и ничего другого подобного, но являются неумолимыми судьями, принимая в оправдание только одно — освобождение от угнетающих их бед. А кто не может этого сделать, тот, хотя бы представлял тысячи оправданий, никогда не избежит их осуждения. Упомянув о защите, и открою тебе и другой повод к укоризнам. Если епископ не будет ежедневно посещать домов более городских смотрителей, то отсюда происходят невыразимые неудовольствия, ибо не только больные, но и здоровые желают посещений его,— не по побуждению благочестия, но многие скорее домогаясь себе чести и уважения. Если же случится, что какая-нибудь нужда заставит его, для общего блага церкви, чаще видеться с кем-нибудь из богатейших и сильнейших людей, этим он тотчас навлекает на себя упрек в угодливости и лести. Но что я говорю о защите и посещениях?

1

За\один разговор свой он подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния: его судят и за взгляд; самые простые действия его многие строго разбирают, примечая и тон голоса, и положение лица, и меру смеха. С таким-то, говорят, он громко смеялся, обращался с веселым лицом и разговаривал возвышенным голосом, а со мной мало и небрежно. И если в многолюдном собрании он обращает глаза во время разговора не во все стороны, то также считают это обидой для себя. Кто же, не имея великого мужества, может так действовать, чтобы или совершенно не подвергаться суждениям столь многих обвинителей, или, подвергшись,— оправдаться?

Нужно или вовсе не иметь обвинителей, или, если это невозможно, опровергать их обвинения; если же и это не удобно —есть люди, находящие удовольствие в том, чтобы обвинять без причины и напрасно,— то нужно мужественно переносить неприятность этих укоризн.

Справедливо обвиняемый легко может перенести обвинение; потому что нет обвинителя жесточе совести, и оттого, испытав наперед упреки этого жесточайшего обвинителя, мы легко переносим внешние обвинения, как более кроткие. Но если несознающий за собой ничего худого обвиняется напрасно, то он скоро воспламеняется гневом и легко впадает в уныние, если прежде не научился переносить невежество народа. Нет, невозможно, чтобы оклеветанный напрасно и осуждаемый не возмущался и не чувствовал никакой скорби от такой несправедливости. А что сказать о тех скорбях, которые (пастыри) чувствуют тогда, когда до́лжно отлучить кого-нибудь от церковного общества? И о, если бы это бедствие ограничивалось только скорбью! Но здесь предстоит и немалая беда. Опасно, чтобы наказанный сверх меры не потерпел того, что сказано блаженным Павлом: *да не ка́ко многою ско́рбию пожре́рт будет* (2 Кор. 2, 7). Посему и здесь требуется величайшая внимательность, чтобы то самое, что делается для пользы, не причинило ему большого вреда; ибо за каждый из тех грехов, которые он совершит после такого врачевания, вместе с ним подлежит наказанию и врач, нехорошо лечивший рану. Каких же наказаний должен ожидать тот, который отдаст отчет не только за грехи, совершённые им самим, но подвергнется крайней опасности и за грехи других? Если мы, помышляя об отчете за собственные прегрешения, трепещем, не надеясь избежать вечного огня, то какое мучительное ожидание должно быть у того, кто будет отвечать за столь многих? А что это справедливо, выслушай блаженного Павла, или, лучше, говорящего в нем Христа: *повинуйтеся настáвником вашим и покаряйтеся: тии бо бдят о душáх ваших, яко слово воздáти хотяще* (Евр. 13, 17). Разве мал ужас такой угрозы? Нельзя сказать этого. Впрочем, всего этого достаточно для убеждения самых недоверчивых и суровых людей в том, что я не по гордости и честолюбию, но единственно устрашась за себя и представив трудность дела (пастырского), обратился в бегство.

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ

Василий, выслушав это и немного помедлив, сказал: если бы ты сам старался приобрести эту власть, то страх твой был бы основателен. Кто своим домогательством получить ее признал себя способным к исполнению этого дела, тому, по получении ее, нельзя прибегать к неопытности для оправдания своих погрешностей. Он заранее сам лишил себя этого оправдания тем, что стремился и похитил это служение и, как добровольно и по собственному желанию приступивший к нему, уже не может сказать: я невольно погрешил в том-то и невольно погубил такого-то. Тот, кто тогда будет судить его за это, скажет ему: «Почему же ты, сознавая в себе такую неопытность и не имея достаточно ума для безошибочного исполнения этой обязанности, стремился и осмелился принять на себя дела, превышающие твои силы? Кто принуждал? Кто насильно влек тебя, если ты уклонялся и убегал?» Но ты никогда не услышишь ничего такого; ты и сам не можешь упрекать себя в чем-либо подобном; и всем известно, что ты нисколько не домогался этой чести, но всё сделано другими; и то, что лишает других прощения за погрешности, тебе доставляет важное основание к оправданию.

ЗЛАТОУСТ. После этого я, покачав головой и немного улыбнувшись, подивился его простодушию и сказал ему: я и сам желал бы, чтобы дело было так, как ты сказал, добрейший из всех, не для того, впрочем, чтобы я мог принять то, от чего убежал. Хотя бы мне не предстояло никакого наказания за мое небрежное и неопытное пепечение о стаде Христовом, но если бы мне вверены были такие великие дела, для меня тяжелее всякого наказания было бы то, что я оказался столь недостойным пред лицом вверившего их мне. Для чего же я стал бы желать, чтобы мнение твое не было тщетным? Для того разве, чтобы этим жалким и несчастным (так дрлжно назвать тех, которые не умели хорошо управлять этим делом, хотя бы ты тысячекратно говорил, что они были привлечены насильно и грешили по неведению) можно было избежать огня неугасимого, тьмы кромешной, червя неумирающего, рассечения и погибели вместе с лицемерами. Что же сказать тебе? Нет, это не так. И если хочешь, я представлю тебе доказательства верности слов моих, начав с царствования, за которое ответственность перед Богом не такова, какова за священство. Саул, сын Кисов, не по собственному домогательству сделался царем; он пошел искать ослиц и пришел спросить о них пророка, а тот стал говорить ему о царстве; и хотя он слышал об этом от пророка, но не стремился, а отказывался и отрицался, сказав: *кто аз есмь и какой дом отца моего* (1 Цар. 9, 20, 21)? И что же? Так как он злоупотреблял данной ему от Бога честью, то мог ли он этими словами своими избавиться от гнева Воцарившего его? Между тем он мог бы сказать обвинявшему его Самуилу: разве я сам стремил-

ся к Царствованию? Разве я искал этой власти? Я желал вести жизнь частных людей, безмятежную и спокойную, а ты привлек меня к этому достоинству: оставаясь в уничиженном состоянии, я легко мог бы уклониться от преткновений; находясь в числе простых и незнатных людей, я не был бы послан на такое дело, и Бог не поручил бы мне войны с амаликитянами; а без этого поручения я не совершил бы такого греха. Но всё это слабо для оправдания, и не только слабо, но и опасно, и еще более воспламеняет гнев Божий. Кто почтен выше своего достоинства, тот не должен представлять в оправдание своих погрешностей величие этой части, но великое о нем попечение Божие должен обращать в побуждение к большему преспеянию в добре.

Получивший высокое достоинство и поэтому считающий дозволительным для себя грешить, делает не что иное, как старается представить человеколюбие Божие причиной грехов своих, что́ говорить всегда свойственно людям нечестивым и беспечно ведущим жизнь свою. Мы же не должны так думать и впадать в одинаковое с ними безумие, но во всем стараться по силам своим исполнять зависящее от нас самих и иметь и язык, и ум благоговейные.

И Илий (от царствования мы перейдем теперь к священству, о котором идет у нас речь) также не старался приобрести эту власть. А какую пользу он получил от этого, что согрешил? Но что я говорю: не старался? Он даже не мог, хотя бы и желал, избежать ее по требованию закона, потому что он происходит из колена Левиина и должен был принять эту власть, нисходящую по родовому преемству. Однако и он потерпел немалое наказание за своеволие детей своих (1 Цар. 4). Так и бывший первым священником иудейским, о котором так много говорил Бог Моисею, за то. что не мог один противостать безумию такого множества народа, не был ли почти у самой погибели, если бы предстательство брата не удержало гнева Божия (Исх. 32)? Так как я упомянул о Моисее, то благовременно подтвердить истину моих слов и случившимися с ним событиями. Сам блаженный Моисей так далек был от того, чтобы домогаться начальства над иудеями, что даже отказывался от предлагаемого, не соглашался на повеление Божие и разгневал Повелевавшего (Исх. 4, 13). И не только тогда, но и после, уже по принятии власти, он охотно желал умереть, чтобы освободиться от нее: *убий мя,*— говорил он, *— а́ще та́ко твори́ши мне* (Числ. 11, 15). И что же? Так как он согрешил при изведении воды (Чис. 20, 12), то непрестанные его отказы могли ли защитить его и склонить Бога к дарованию ему прощения? Не за другое ли что-нибудь он был лишен обетованной земли? Не за другое что, как известно всем нам, а именно за этот грех такой дивный муж не мог достигнуть того, чего достигли подвластные ему, но после многих подвигов и изнурений, после такого необычайного странствования, после сражений и побед умер вне той земли, для которой подъял столько трудов и, претерпев бедствия мореплавания, не насладился благами пристани. Видишь, что не только похищаю-

щие (священство), но и те, которые получают его по старанию других, не могут ничем оправдываться в своих проступках.

Если те, которые многократно отказывались, когда /Сам Бог избирал их, подверглись такому наказанию, и ничто не могло избавить от этой опасности ни Аарона, ни Илия, ни того блаженного мужа, святого, пророка, дивного, *кроткого па́че всех человек, сущих на земли* (Чис. 12, 3), который беседовал с Богом как друг (Исх. 33, 11), то нам, которые столь далеки ют его совершенства, едва ли послужит к достаточному оправданию наше сознание, что мы нисколько не искали себе этой власти, особенно когда многие из этих избраний бывают не по Божественной благодати, но по старанию людей. Бог избрал Иуду, и включил его в святой лик учеников Христовых, и даровал ему вместе с прочими апостольское достоинство, и даже предоставил ему нечто большее пред другими — распоряжение деньгами. И что же? Когда он и тем и другим злоупотребил,— Того, Кого должен был проповедовать, предал, и из того, чем поручено ему распоряжаться ко благу, сделал худое употребление,— то избежал ли наказания? Этим самым он еще увеличил для себя наказание, и весьма справедливо, потому что даруемые Богом преимущества до́лжно употреблять не на оскорбление Бога, но на большее Ему угождение.

Тот, кто думает избежать заслуженного им наказания за то, что получил бо́льшие пред другими почести, поступает подобно тому, как если бы кто из неверующих иудеев, услышав слова Христовы: *а́ще не бых пришёл и глаго́лал им, греха не дыша имели;* также *а́ще дел не бых сотворил в них, йхже ин никтоже сотвори́, греха́ не бы́ша имели* (Ин. 15, 22, 24), стал обвинять Спасителя и Благодетеля и говорить: для чего же Ты пришел и глаголал? Для чего творил знамения? Для того ли, чтобы больше наказать нас? Но это — слова неистовства и крайнего безумия. Врач пришел не для того, чтобы судить тебя, но для того, чтобы врачевать, не для того, чтобы презреть тебя болящего, но чтобы совершенно освободить тебя от болезни, а ты добровольно уклонился от рук его, за это прими жесточайшее наказание. Если бы ты принял врачевание, то очистился бы от прежних болезней; а так как ты, видя пришедшего врача, убежал от него, то уже не можешь очиститься от них; если же не можешь, то будешь наказан за них и вместе за то, что попечение его о тебе сделал тщетным, сколько это от тебя зависело. Поэтому мы не одинаковому подвергаемся истязанию до принятия или после принятия почестей от Бога, но в последнем случае гораздо строжайшему. Кого не исправляют благодеяния, тот достоин большего наказания. Итак, если это оправдание слабо, как доказано нами, и если оно не только не спасает прибегающих к нему, но еще большей подвергает опасности, то нам надобно искать другой защиты.

ВАСИЛИЙ сказал: Какой же? Я теперь даже сам себя не чувствую: в такой страх и ужас ты привел меня этими словами.

ЗЛАТОУСТ. Нет, сказал я, прошу и умоляю, не предавайся такому страху. Есть, есть защита: для нас, немощных,— никогда не вступать (в эту должность), а для вас, крепких,— по получении благодати Божией полагать надежды спасения не в другом чем, а в том, чтобы не делать ничего недостойного этого дара и Бога, его давшего. Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув этой власти собственными усилиями, будут худо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности. Но за это не будет прощения и тем, которые не домогались власти; и они не имеют никакого оправдания. По моему мнению, хотя бы тысячи людей призывали и принуждали, должно не на них смотреть, но наперед испытывать свою душу и исследовать всё тщательно, и потом уступать принуждающим. Если построить дом не обещается никто из незнающих строительного искусства, и к лечению больных телом не приступит никто из незнающих врачебного искусства, и хотя бы многие насильно влекли их, они откажутся и не будут стыдиться своего незнания, то неужели тот, кому имеет быть вверено попечение о столь многих душах, не испытает наперед самого себя, но, хотя бы он был неопытнейшим из всех, примет это служение потому, что такой-то приказывает, такой-то принуждает и чтобы не огорчить такого-то? Не ввергает ли он себя вместе с ними в явную беду? Тогда как ему можно было спасать самого себя, он губит с собой и других. Откуда же можно ожидать спасения? Откуда получить прощение? Кто будет защищать нас тогда (на будущем суде)? Может быть, те, которые теперь принуждают и влекут силой? Но кто спасет их самих в то время? Они сами будут нуждаться в других, чтобы избежать огня. А что я теперь говорю это не с тем, чтобы устрашить тебя, но чтобы показать истинное положение дела, послушай, что говорит блаженный Павел ученику своему Тимофею, истинному и возлюбленному сыну: *руки ско́ро не возлага́й ни на кого́же, ниже приобща́йся чужым грехо́м* (1 Тим. 5, 22). Видишь ли, от какого не только осуждения, но и наказания я с своей стороны избавил тех, которые намеревались возвести меня в это достоинство?

2. Как для избранных не довольно сказать в свое оправдание: я не сам вызвался, я не предвидел и потому не уклонился; так и избирающим нисколько не может помочь то, если они скажут, что не знали избранного; но поэтому самому вина и становится большею, что они приняли того, кого не знали, и кажущееся оправдание служит к увеличению осуждения. Если желающие купить невольника показывают его врачам и требуют поручителя за продаваемого, и расспрашивают соседей, и после всего этого не решаются купить, но требуют еще долгого времени для испытания, то не безрассудно ли, что намеревающиеся назначить кого-нибудь на такое служение свидетельствуют и присуждают просто и как случится, как покажется кому-нибудь, в угождение, или по вражде к другим, не делая никакого другого испытания? Кто будет защищать нас тогда, когда и те, которые должны бы защищать, сами

щие (священство), но и те, которые получают его по старанию других, не могут ничем оправдываться в своих проступках.

Если те, которые многократно отказывались, когда Сам Бог избирал их, подверглись такому наказанию, и ничто не могло избавить от этой опасности ни Аарона, ни Илия, ни того блаженного мужа, святого, пророка, дивного, *кроткаго па́че всех человек, сущих на земли* (Чис. 12, 3), который беседовал с Богом как друг (Исх. 33, 11), то нам, которые столь далеки от его совершенства, едва ли послужит к достаточному оправданию наше сознание, что мы нисколько не искали себе этой власти, особенно когда многие из этих избраний бывают не по Божественной благодати, но по старанию людей. Бог избрал Иуду, и включил его в святой лик учеников Христовых, и даровал ему вместе с прочими апостольское достоинство, и даже предоставил ему, нечто большее пред другими — распоряжение деньгами. И что же? Когда он и тем и другим злоупотребил,— Того, Кого должен был проповедовать, предал, и из того, чем поручено ему распоряжаться ко благу, сделал худое употребление,— то избежал ли наказания? Этим самым он еще увеличил для себя наказание, и весьма справедливо, потому что даруемые Богом преимущества до́лжно употреблять не на оскорбление Бога, но на большее Ему угождение.

Тот, кто думает избежать заслуженного им наказания за то, что получил бо́льшие пред другими почести, поступает подобно тому, как если бы кто из неверующих иудеев, услышав слова Христовы: *а́ще не бых пришёл и глаго́лал им, греха не быша имели;* также *аще дел не бых сотворил в них, и́хже ин никтоже сотвори, греха́ не быша имели* (Ин. 15, 22, 24), стал обвинять Спасителя и Благодетеля и говорить: для чего же Ты пришел и глаголал? Для чего творил знамения? Для того ли, чтобы больше наказать нас? Но это — слова неистовства и крайнего безумия. Врач пришел не для того, чтобы судить тебя, но для того, чтобы врачевать, не для того, чтобы презреть тебя болящего, но чтобы совершенно освободить тебя от болезни, а ты добровольно уклонился от рук его, за это прими жесточайшее наказание. Если бы ты принял врачевание, то очистился бы от прежних болезней; а так как ты, видя пришедшего врача, убежал от него, то уже не можешь очиститься от них; если же не можешь, то будешь наказан за них и вместе за то, что попечение его о тебе сделал тщетным, сколько это от тебя зависело. Поэтому мы не одинаковому подвергаемся истязанию до принятия или после принятия почестей от Бога, но в последнем случае гораздо строжайшему. Кого не исправляют благодеяния, тот достоин большего наказания. Итак, если это оправдание слабо, как доказано нами, и если оно не только не спасает прибегающих к нему, но еще большей подвергает опасности, то нам надобно искать другой защиты.

ВАСИЛИЙ сказал: Какой же? Я теперь даже сам себя не чувствую: в такой страх и ужас ты привел меня этими словами.

\ ЗЛАТОУСТ. Нет, сказал я, прошу и умоляю, не предавайся такому страху. Есть, есть защита: для нас, немощных,— никогда не вступать (в эту должность), а для вас, крепких,— по получении благодати Божией полагать надежды спасения не в другом чем, а в\том, чтобы не делать ничего недостойного этого дара и Бога, его (давшего. Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув|этой власти собственными усилиями, будут худо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности. \Но за это не будет прощения и тем, которые не домогались власти; и они не имеют никакого оправдания. По моему мнению, хотя|бы тысячи людей призывали и принуждали, до́лжно не на них смотреть, но наперед испытывать свою душу и исследовать всё тщательно, и потом уступать принуждающим. Если построить дом не обещается никто из незнающих строительного искусства, и к лечению больных телом не приступит никто из незнающих врачебного искусства, и хотя бы многие насильно влекли их, они откажутся и не будут стыдиться своего незнания, то неужели тот, кому имеет быть вверено попечение о столь многих душах, не испытает наперед самого себя, но, хотя бы он был неопытнейшим из всех, примет это служение потому, что такой-то приказывает, такой-то принуждает и чтобы не огорчить такого-то? Не ввергает ли он себя вместе с ними в явную беду? Тогда как ему можно было спасать самого себя, он губит с собой и других. Откуда же можно ожидать спасения? Откуда получить прощение? Кто будет защищать нас тогда (на будущем суде)? Может быть, те, которые теперь принуждают и влекут силой? Но кто спасет их самих в то время? Они сами будут нуждаться в других, чтобы избежать огня. А что я теперь говорю это не с тем, чтобы устрашить тебя, но чтобы показать истинное положение дела, послушай, что говорит блаженный Павел ученику своему Тимофею, истинному и возлюбленному сыну: *руки́ ско́ро не возлага́й ни на кого́же, ниже приобща́йся чужим грехо́м* (1 Тим. 5, 22). Видишь ли, от какого не только осуждения, но и наказания я с своей стороны избавил тех, которые намеревались возвести меня в это достоинство?

2. Как для избранных не довольно сказать в свое оправдание: я не сам вызвался, я не предвидел и потому не уклонился; так и избирающим нисколько не может помочь то, если они скажут, что не знали избранного; но поэтому самому вина и становится большею, что они приняли того, кого не знали, и кажущееся оправдание служит к увеличению осуждения. Если желающие купить невольника показывают его врачам и требуют поручителя за продаваемого, и расспрашивают соседей, и после всего этого не решаются купить, но требуют еще долгого времени для испытания, то не безрассудно ли, что намеревающиеся назначить кого-нибудь на такое служение свидетельствуют и присуждают просто и как случится, как покажется кому-нибудь, в угождение, или по вражде к другим, не делая никакого другого испытания? Кто будет защищать нас тогда, когда и те, которые должны бы защищать, сами

будут нуждаться в защитниках? Итак, и намеревающийся избрать должен делать большое испытание, а еще гораздо больше — избираемый. Хотя избиратели вместе с ним подвергаются наказанию за его погрешности, однако и он, не освобождаясь от наказания, даже подвергается еще бо́льшему, если только избиратели по какому-либо человеческому побуждению не поступили вопреки требованию справедливости. Если же они будут обличены в том, что по какому-нибудь предлогу заведомо приняли недостойного, то они подвергнутся равному с ним наказанию, а избравшие неспособного — может быть, и бо́льшему.

Кто вручит власть человеку вредному для Церкви, тот будет виновен в дерзких его поступках. Если же он ни в чем таком не будет виновен, но скажет, что он обманут мнением народа, и тогда он не останется без наказания, а только будет наказан немного менее избранного. Почему? Потому, что избиратели действительно могут сделать это, обманувшись ложным мнением; а избранный никак не может сказать, что не знал самого себя, как не знали его другие. Потому чем он тяжелее принявших его имеет быть наказан, тем строже их должен испытывать самого себя; и если бы они по неведению стали привлекать его, он должен прийти и точно объяснить причины, которыми остановил бы обманутых и, объявив себя недостойным испытания, избежал тяжести столь великих дел.

Почему тогда, когда идет совещание о деле воинском, о торговле, о земледелии и других житейских занятиях, ни земледелец не решится плыть по морю, ни воин обрабатывать землю, ни кормчий сделаться воином, хотя бы кто угрожал им тысячью смертей? Очевидно, потому, что каждый из них предвидит опасность от своей неопытности. Если же там, где ущерб маловажен, мы действуем с такой осмотрительностью и противимся требованию принуждающих, то здесь, где за предоставление священства несведущим предстоит вечное мучение, как мы без рассуждения и без разбора будем подвергать себя такой опасности, ссылаясь на насилие других? Но имеющий судить нас тогда не примет такого оправдания. Следовало бы соблюдать осторожность в делах духовных гораздо более, чем в плотских; а теперь мы оказываемся не соблюдающими и одинаковой осторожности.

Скажи мне, если бы мы, считая какого-нибудь человека знающим строительное искусство, тогда как он в самом деле не знает его, пригласили бы на эту работу, и он согласился бы и потом, взяв приготовленный для строения материал, растратил бы и дерево, и камни, и построил такой дом, который тотчас разрушился бы, неужели достаточно было бы к оправданию его то, что он не сам вызвался строить, а другие принудили его? Нет; и весьма основательно и справедливо. Ему следовало отказаться, когда и другие приглашали его. Если же растратившему дерево и камни не будет никакой возможности избежать наказания, то погубляющий души и назидающий их беспечно как может думать,

что принуждение от других поможет ему избегнуть наказания? Не крайне ли это безрассудно? Я еще не прибавляю того, что никто не может принудить кого-нибудь против воли. Но положим, что кто-нибудь подвергся тысяче насилий и многоразличным хитростям, так что принужден будет уступить, и это избавит ли его от наказания? Нет. Увещеваю, не будем столько обольщать себя и притворяться незнающими того, что ясно и для малолетних детей, тем более, что при отчете в делах такое притворное незнание не может принести нам пользы. Ты сам не домогался приобрести эту власть, сознавая свою немощь? Хорошо и честно. С таким же сознанием следовало отказаться и тогда, когда другие приглашали. Или тогда, когда никто не приглашал, ты был немощен и неспособен; а как скоро нашлись люди, вознамерившиеся предоставить тебе эту честь, ты вдруг сделался сильным? Это смешно, и лживо, и достойно крайнего наказания. Потому и Господь увещевает желающего построить башню не полагать основания прежде, нежели он сообразит свою состоятельность, чтобы не подать присутствующим тысячи поводов к осмеянию его (Лк. 14, 28, 29). Но для него беда ограничивается смехом, а здесь наказанием будет огонь неугасимый, червь неумирающий, скрежет зубов, тьма кромешная, рассечение и погибель вместе с лицемерами (Ис. 66, 24. Мф. 25, 35).

Обвинители же мои не хотят знать ничего этого; иначе они перестали бы укорять того, кто не хочет погибнуть напрасно. Настоящее наше рассуждение касается не распоряжения пшеницей или житом, волами и овцами или чем-либо другим подобным, но Самого тела Христова. Ибо Церковь Христова, по словам блаженного Павла, есть тело Христово (Кол. 1, 18); и тот, кому оно вверено, должен содержать его в великом благосостоянии и превосходной красоте, всюду наблюдать, чтобы какая-нибудь *скверна, или порок, или не́что от таковых* пятен не повредили ее доброты и благолепия (Еф. 5, 27). Не должен ли он представлять это тело достойным нетленной и блаженной его Главы по мере сил человеческих? Если заботящиеся о благосостоянии ратоборцев имеют нужду и во врачах, и руководителях, и строгом образе жизни, и непрестанном упражнении, и множестве других предосторожностей (ибо и какая-нибудь малость, оставленная у них без внимания, разрушает и ниспровергает всё), то принявшие на себя попечение об этом теле, ведущем борьбу не с телами, но с невидимыми силами, как могут сохранить его невредимым и здравым, если не будут иметь добродетель гораздо более человеческой и знать всякое врачевство, полезное для души?

3. Или ты не знаешь, что это тело (Церкви) подвержено бо́льшим болезням и напастям, нежели плоть наша; скорее ее повреждается и медленнее выздоравливает? Врачами телесными изобретены разные лекарства, и разнообразные орудия, и роды пищи, приспособленные к больным; часто одно свойство воздуха было достаточно для выздоровления больных; даже иногда бла-

Г
говременный сон освобождал врача от всякого труда. А здесь ничего такого придумать нельзя; но после примера дел предоставлен один вид и способ врачевания — учение *словом.* Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха! Это вместо лекарства, это вместо огня, это вместо железа; нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово; если оно нисколько не подействует, то всё прочее напрасно. Им мы восставляем падшую и укрощаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее, восполняем недостающее и совершаем всё прочее, что служит у нас к здравию души. Наилучшему устроению жизни может содействовать жизнь другого, располагая к соревнованию; но когда душа страждет болезнью, состоящей в *неправых догматах,* тогда весьма полезно слово, не только для ограждения своих, но и для борьбы с посторонними. Если бы кто имел меч духовный и щит веры такой, что мог бы совершать чудеса и посредством чудес заграждать уста бесстыдным, тот не имел бы нужды в помощи слова; или, лучше, оно по свойству своему и тогда было бы не бесполезно, но даже весьма необходимо. Так и блаженный Павел действовал словом, хотя повсюду славился знамениями. И другой из лика апостольского увещевает заботиться о силе слова: *гото́ви* будьте, — говорит он, — ко *ответу всякому вопроша́ющему вы словесе о вашем уповании* (1 Пет. 3, 15). И все они тогда не по другой какой-либо причине предоставили Стефану и его сотрудникам попечение о вдовицах, но для того, чтобы сами беспрепятственно могли заниматься *служением слова* (Деян. 6, 4). Если бы мы имели силу знамений, то не стали бы так много заботиться о слове; но если не осталось и следа той силы, а между тем со всех сторон и непрестанно наступают неприятели, то уже необходимо нам ограждаться словом, чтобы нам не поражаться стрелами врагов и чтобы лучше нам поражать их.

4. Потому до́лжно тщательно стараться, *да слово Христово вселяется в нас бога́тно* (Кол. 3, 16). Мы готовимся не к одному роду борьбы; но эта война разнообразна и производится различными врагами. Не все они действуют одним и тем же оружием и стараются нападать на нас не одинаковым образом. Поэтому кто намеревается вести войну со всеми, тот должен знать способы действия всех их, быть и стрельцом, и пращником, предводителем полка и начальником отряда, воином и военачальником, пешим и всадником, сражающимся на море и под стенами. В военных сражениях, какое кому назначено дело, так он и отражает наступающих врагов; а здесь этого нет; если намеревающийся побеждать не будет сведущ во всех частях этого искусства, то дьявол и чрез одну какую-нибудь часть, если она останется в пренебрежении, сумеет провести своих грабителей и расхитит овец; но он не будет (так смел), когда увидит пастыря, выступающего с полным знанием и хорошо сведущего во всех его кознях. Итак, нужно хорошо ограждаться во всех частях. Пока город огражден со всех сторон, до тех пор, находясь в совершенной безопасности, он

смеется над осаждающими его; но если кто разрушит стену его, хоти только в меру ворот, то для него уже нет пользы от окружности стены, хотя бы прочие части ее оставались твердыми. Так и город Божий, когда его отвсюду ограждает вместо стены прозорливость и благоразумие пастыря, все покушения врагов обращает к их стыду и посмеянию, а живущие внутри города остаются невредимыми; если же кто успеет разрушить какую-нибудь часть его, хотя всего и не разрушит, то от этой части, так сказать, зарождается и всё прочее. Что́ пользы, если он хорошо борется с язычниками, а его опустошают иудеи? Или он преодолевает тех и других, а его расхищают манихеи? Или после победы над этими — распространяющие учение о судьбе станут убивать овец, находящихся внутри его?

Но для чего исчислять все дьявольские ереси? Если пастырь не умеет хорошо отражать все эти ереси, то волк может и посредством одной пожрать множество овец. В воинском деле от противостоящих и сражающихся воинов всегда до́лжно ожидать и победы, и поражения; а здесь совершенно иначе. Часто битва с одними доставляет победу таким врагам, которые вначале не ополчались и нисколько не трудились, а оставались спокойно сидящими; и не имеющий в этих делах большой опытности, поразив себя собственным мечом, делается смешным и для друзей, и для врагов. Например (я постараюсь объяснить тебе сказанное примером), последователи лжеучения Валентина и Маркиона и одержимые одинаковыми с ними болезнями исключают из числа книг Божественного Писания закон, данный Богом Моисею; иудеи же так почитают его, что и теперь, когда уже время не позволяет, стараются вполне соблюдать его вопреки воле Божией. А Церковь Божия, избегая крайностей тех и других, идет средним путем,— и не соглашается подчиняться игу закона, и не допускает хулить его, но хвалит его и по прекращении его за то, что он был полезен в свое время. Поэтому тот, кто намеревается бороться с теми и другими, должен соблюдать это равновесие. Если он, желая научить иудеев, что они не благовременно держатся древнего законодательства, начнет без пощады порицать его, то подаст немалый повод желающим из еретиков хулить его; а если, стараясь заградить уста этим еретикам, станет неумеренно превозносить закон и выхвалять его, как необходимый в настоящее время, то откроет уста иудеям.

Также, одержимые неистовством Савеллия и беснованием Ария, те и другие по неумеренности отпали от здравой веры; и хотя те и другие удерживают имя христиан, но если кто исследует учение их, тот найдет, что одни нисколько не лучше иудеев и разве только различаются названиями, а учение других имеет большое сходство с ересью Павла Самосатского, но что и те и другие далеки от истины. Здесь предстоит большая опасность, узкий и тесный путь, окруженный с обеих сторон утесами, и немалый страх, чтобы кто-нибудь, намереваясь поразить одного, не был ра-

нен другим. Так, если кто скажет, что Божество едино, то Савеллий тотчас обратит это слово в пользу своего безумного учения; если же покажет различие, называя одного Отцом, другого Сыном, третьего Духом Святым, то выступит Арий и станет относить разность лиц к различию в существе. Между тем должно отвращаться и убегать как нечестивого смешения Савеллиева, так и безумного разделения Ариева, и исповедовать единое Божество Отца и Сына и Святого Духа, но притом в трех Лицах; таким образом мы можем заградить вход тому и другому. Можно бы привести тебе и многие другие затруднения, с которыми если кто не будет бороться мужественно и тщательно, тот сам останется со множеством ран *.

5. А что сказать о распрях своих ближних? Они не меньше внешних нападений, но еще более представляют труда для наставника. Одни из любопытства тщетно и напрасно хотят исследовать такие предметы, которые и знать было бы бесполезно и познать невозможно; другие требуют от Бога отчета в судьбах Его и усиливаются измерить эту великую бездну; ибо *судьбы Твоя,* говорится в Писании, *бездна многа* (Пс. 35, 7). Пекущихся о вере и жизни найдется немного; а гораздо более таких, которые исследуют и изыскивают то, чего найти невозможно и изыскание чего оскорбляет Бога. Когда мы усиливаемся познать то, чего Бог не хотел открыть нам, то мы и не узнаем этого (ибо как можно узнать, если это не угодно Богу?) и за любопытство свое только подвергнемся опасности. Между тем, и при таком положении дела, кто со властью станет заграждать уста исследующим недоступные предметы, тот навлечет на себя упрек в гордости и невежестве. Поэтому и здесь предстоятелю нужно действовать с великим благоразумием, чтобы и отклонять других от нелепых вопросов, и самому избегнуть сказанных обвинений. Для всего этого не дано ничего другого, кроме одной только помощи слова; и если кто не имеет этой силы, то души подчиненных ему людей постоянно будут находиться в состоянии нисколько не лучше обуреваемых кораблей; я говорю о людях слабейших и любопытнейших. Потому священник должен употреблять все меры, чтобы приобрести эту силу.

ВАСИЛИЙ сказал: Почему же Павел не старался приобрести эту силу и даже не стыдится скудости своего слова, но прямо признаёт себя *невеждою,* и притом в Послании к коринфянам, которые славились красноречием и весьма хвалились им (2 Кор. 11, 6)?

6. ЗЛАТОУСТ. От этого самого, сказал я, многие и погибли и сделались менее ревностными к истинному учению. Так как они не могли в точности постигнуть глубину мыслей апостола и уразу-

* Валентин и Маркион — ересеначальники сект, известных под именами валентиниан и маркионитов (II в.); Савеллий и Павел Самосатский — ересеначальники савеллиан и павлиан (самосаситов) — III века; Арий — ересеначальник ариан (IV в.).

меть смысл слов его, то и проводили всё время в дремоте и сонливости, хваля невежество, не то, которое приписывал себе Павел, но от которого он так был далек, как ни один человек, живущий под небом. Впрочем, оставим этот предмет до другого времени, а теперь я скажу следующее: положим, что Павел был невеждой в том смысле, какого они желают; как это относится к нынешним людям? Он имел силу, гораздо высшую слова и способную совершать гораздо бóльшие действия; при одном появлении своем и при молчании он был страшен для демонов; а нынешние все, собравшись вместе, с бесчисленными молитвами и слезами своими не могли бы сделать того, что некогда могли совершать полотенца Павловы (Деян. 19, 12). Павел молитвой воскрешал мертвых и совершал другие чудеса такие, что язычники принимали его за Бога (Деян. 14, 11); и еще прежде переселения из здешней жизни он удостоился быть восхищенным до третьего неба и слышать такие слова, которых не может слышать человеческая природа (2 Кор. 12, 2—4).

А нынешние люди (впрочем, я не намерен говорить ничего неприятного и тяжелого, и это теперь говорю, не укоряя их, но изумляясь), как не страшатся сравнивать себя с таким мужем? Если мы, оставив чудеса, перейдем к жизни этого блаженного и посмотрим на ангельскую его деятельность, то увидим и в ней еще более, чем в знамениях, превосходство этого ратоборца Христова. Кто может изобразить его ревность, кротость, постоянные опасности, непрерывные заботы, непрестанные беспокойства о Церквах, сострадание к немощным, многие скорби, многократные гонения, каждодневные смерти (2 Кор. 11, 24—28. 1 Кор. 9, 22)?

Какое место во вселенной, какая земля, какое море не знают подвигов этого праведника? Его знала и пустыня, часто принимавшая его во время его опасностей. Он претерпел все роды козней и одержал всякого рода победы; никогда не переставал и подвизаться, и получать венцы. Впрочем, я не знаю, как я увлекся до того, что стал оскорблять этого мужа; доблести его превышают всякое слово, а мое — столько, сколько превышают меня искуснейшие в красноречии. Но, несмотря на это (блаженный будет судить меня не за выполнение дела, а за намерение), я не перестану, пока не скажу того, что выше сказанного столько, сколько он выше всех людей. Что же это такое? После таких подвигов, после бесчисленных венцов он желал низойти в геенну и быть преданным вечному мучению для того, чтобы иудеи, которые часто бросали в него камни и готовы были убить его, спаслись и обратились ко Христу (Рим. 9, 3). Кто так любил Христа, если можно назвать это любовью, а не чем-либо другим, высшим любви? Еще ли мы будем сравнивать себя с ним, после такой благодати, какую он получил свыше, и после таких добродетелей, какие он оказал со своей стороны? Может ли быть что-нибудь дерзновеннее этого? А что при всем том он не был невеждой, как те называют его, теперь и то постараюсь доказать.

Они называют невеждой не только того, кто не упражнялся в искусстве светского красноречия, но и того, кто не умеет защищать истинного учения; и справедливо так рассуждают. Но Павел назвал себя невеждой не в том и другом, а только в одном; и в подтверждение этого он сделал точное разграничение, сказав, что он *невежда словом, но не разумом* (2 Кор. 11, 6). Если бы я требовал (от пастыря Церкви) изящества речи Исократа, силы Демосфена, важности Фукидида и высоты Платона, то следовало бы указать на это свидетельство Павла*; но теперь я оставляю всё это и изысканные внешние украшения, и не думаю ни о выражении, ни о произношении речи. Пусть кто-нибудь будет скуден в словах и состав речи его прост и неискусен, только пусть он не будет невеждой в познании и верном разумении догматов и, для прикрытия своего нерадения, не отнимает у этого блаженного мужа величайшего из его достоинств и главной из его заслуг.

7. Как он, скажи мне, приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, когда еще и не начинал совершать знамений? Как преодолел еллинистов? Почему был препровожден в Тарс? Не потому ли, что сильно побеждал словом и до того довел их, что они, не вытерпев поражения, раздражились и решились убить его (Деян. 9)? Тогда он еще не начинал творить чудес; и никто не может сказать, что народ удивлялся ему по молве о его чудотворениях и что боровшиеся с ним уступали по причине такого мнения об этом муже; доселе он побеждал только словом своим. А как он боролся и состязался с теми, которые в Антиохии намеревались жить по-иудейски (Гал. 2)? И член ареопага, житель суевернейшего города, не от одной ли проповеди его сделался его последователем вместе с женой (Деян. 17, 34)? И отчего Евтих упал с окна? Не от того ли, что до глубокой ночи занят был слушанием поучения Павлова (Деян. 20, 9)? А что в Солуни и в Коринфе? Что в Ефесе и в самом Риме? Не целые ли дни и ночи сряду он проводил в изъяснении писаний? Что сказать о состязаниях с эпикурейцами и стоиками (Деян. 17, 18)? Если бы мы захотели исчислять всё, то речь наша была бы слишком обширна. Итак, если оказывается, что и прежде знамений и при них Павел часто действовал словом, то как еще осмелятся называть невеждой того, кому за беседу и проповедь в особенности все удивлялись? Почему ликаонцы приняли его за Меркурия? Что их (Павла и Варнаву) приняли за богов, причиной тому были чудеса; а что Павла приняли за Меркурия, причиной тому уже не чудеса, а слово (Деян. 14, 12). Чем этот блаженный превзошел прочих апостолов? Почему по всей вселенной имя его наиболее обращается в устах всех? Почему он прославляется более всех не только у нас, но и у иудеев и язычников? Не за достоинство ли своих посланий, которыми он принес пользу не только тогдашним верным,

* Исократ и Демосфен — ораторы, Фукидид историк и Платон философ — аттические писатели, жившие в V и IV веках до Р. Х.

но и жившим с того времени доныне, будет приносить пользу имеющим существовать до последнего пришествия Христова и не перестанет делать это, пока продолжится род человеческий? Его писания ограждают церкви во всей вселенной подобно стене, построенной из адаманта. Он и ныне стоит посреди, как мужественнейший ратоборец, *пленяюще всяк разум в послуша́ние Христово, и низлага́юще помышления и всяко возношение, взима́ющееся на разум Божий* (2 Кор. 10, 4, 5). Всё это он производит оставленными нам посланиями своими, удивительными и исполненными Божественной мудрости. Его писания полезны нам не только для ниспровержения ложных учений и защиты истинного, но весьма немало служат и к преуспеянию в благочестивой жизни. Предстоятели Церкви, пользуясь ими, еще и ныне устрояют, совершенствуют и доводят до духовной красоты чистую деву, которую он обручил Христу (2 Кор. 11, 2). Ими они отражают приключающиеся ей болезни и охраняют присущее ей здравие. Такие врачевства оставил нам этот *невежда,* имеющие такую силу, которую хорошо знают часто пользующиеся ими на самом деле. Отсюда видно, что Павел оказал великую ревность в этом деле.

8. Послушай еще, что он говорит в послании к ученику: *внемли́ чте́нию, утешению, уче́нию.* Потом говорит и о плодах этого: *сия бо творя, и сам спасёшися и послушающии тебе* (1 Тим. 4, 13, 16). И еще: *рабу Господню не подобает свари́тися, но ти́ху быти ко всем, учи́телну, незло́биву.* И далее говорит: *ты же пребыва́й, в ни́хже науче́н еси, и яже ввере́на суть тебе, вёдый от кого научился еси: и яко измла́да свяще́нная писания умевши, могущая тя умудри́ти во спасение.* И еще: *всяко писание богодухновённо и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек* (2 Тим. 2, 24; 3, 14—16). Послушай, что он пишет к Титу, беседуя о поставлении епископов: *подобает бо,*— говорит,— *епископу быти держа́щемуся вёрнаго словесе́ по учению, да си́лен будет и проти́вящыяся обличати* (Тит. 1, 1, 9). Как же кто-нибудь, оставаясь невеждой, как те говорят, может обличать противящихся и заграждать им уста? И какая нужда заниматься чтением и писаниями, если до́лжно оставаться в таком невежестве? Всё это вымыслы и предлоги, и прикрытие беспечности и лености. Но это, скажут, предписывается священникам; ибо у нас теперь идет речь о священниках. Что это относится и к находящимся под их властью, о том послушай, как он еще в другом послании увещевает других: *слово Христово да вселяется в вас бога́тно, во всякой премудрости;* и еще: *слово ваше да бывает всегда во благодати, со́лию растворе́но, вёдети, ка́ко подоба́ет единому комуждо отвеща́ва́ти* (Кол. 3, 16. 4, 6). И слова: *готови* будьте *ко ответу,*— сказаны всем (1 Пет. 3, 15). И в Послании к фессалоникийцам (Павел) говорит: *созида́йте ки́йждо бли́жняго, якоже и творите* (1 Сол. 5, 11). А когда он беседует о священниках, то говорит: *прилежа́щии добре пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: па́-*

че же труждáющиися в слове и учении (1 Тим. 5, 17). Это — совершеннейший способ учения, когда и делами, и словами приводят поучаемых к той блаженной жизни, которую предписал Христос, ибо одних дел недостаточно для научения. Это не мои слова, а Самого Спасителя: *иже,*— говорит Он,— *сотворúт и научит, сей вéлий наречётся* (Мф. 5, 19). Если бы *творить* значило *учить,* то напрасно было бы прибавлено второе слово; довольно было бы сказать только: *иже сотворит;* а теперь разделением того и другого Он показывает, что иное зависит от дел, а иное от слова, и каждая из этих двух частей имеет нужду одна в другой, чтобы здание было совершенно. Слышишь ли, что говорит пресвитерам ефесским избранный сосуд Христов: *сегó рáди бдúте, поминáюще, яко три лéта нощь и день не престаях учá едúнаго когóждо вас* (Деян. 20, 31)? Какая нужда в слезах или в словесном учении, когда так ярко сияла жизнь апостольская? Жизнь (его) могла много содействовать нам к исполнению заповедей; но не скажу, чтобы и в этом отношении она одна совершила всё.

9. Когда возникает спор о догматах и все будут бороться на основании одних и тех же писаний, тогда какую силу может оказать жизнь? Какая польза от многих подвигов, когда кто-нибудь после этих подвигов по великой неопытности своей впадает в ересь и отделится от тела Церкви? Я знаю многих, с которыми это случилось. Какая ему польза от терпения? Никакой; равно как (нет пользы) и от здравой веры при развращенной жизни. Поэтому тот, кто поставлен учить других, должен быть опытнее всех в таких спорах. Хотя бы сам он оставался в безопасности, не потерпев никакого вреда от противников, но множество простых людей, находящихся под его руководством, когда увидит, что вождь их побежден и не может ничего сказать противникам, будет винить в этом поражении не его слабость, а нетвердость самого учения; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдут совершенно на сторону противников, то принуждены бывают сомневаться в том, в чем были уверены; и к чему приступали с твердой верой, тому уже не могут внимать с такой же твердостью; и поднимается такая буря в душах их от поражения учителя, что бедствие оканчивается кораблекрушением. А какая гибель и какой огонь собирается на несчастную главу его за каждого из этих погибающих, об этом мне нет нужды говорить тебе; всё это ты сам хорошо знаешь. Итак, от гордости ли, от тщеславия ли происходит мое нежелание быть виновником погибели столь многих людей и на самого себя навлечь наказание больше того, какое теперь ожидает меня там? Кто может сказать это? Никто, разве кто хотел бы укорять напрасно и предаваться рассуждениям при чужих несчастьях.

СЛОВО ПЯТОЕ

Довольно сказано мной о том, какую опытность должен иметь наставник в борьбе за истину; кроме этого, я хочу сказать о дру-

гом предмете, который бывает причиной множества опасностей, или, лучше сказать, не он бывает причиной, а те, которые не умеют хорошо пользоваться им; а само это дело может доставить спасение и многие блага, когда им будут заниматься мужи ревностные и способные. Что же это? Великий труд, состоящий в беседах пред народом в общих собраниях. Во-первых, пасомые большей частью не хотят относиться к говорящим, как к наставникам, а, поднимаясь выше положения учеников, принимают положение зрителей, присутствующих на мирских зрелищах. Как там народ разделяется, и одни принимают сторону одного, а другие другого, так и здесь, разделившись, одни принимают сторону одного, а другие другого и слушают говорящих, сообразуясь со своим благоприятным или враждебным расположением. И не в этом только состоит трудность, но не меньше того и в другом. Если случится кому из говорящих прибавить к своим словам какую-нибудь часть чужих трудов, то он подвергается бо́льшим укоризнам, чем похитители чужого имущества; а часто терпит такое обвинение и тот, кто только подозревается в этом, хотя ни у кого ничего не заимствовал. Но что я говорю о чужих трудах? Часто он не может пользоваться и своими сочинениями. Люди большей частью привыкли слушать не для пользы, а для удовольствия, представляя себя как бы судьями трагиков или игроков на кифаре; и то искусство слова, которое мы теперь признали излишним, здесь так одобряется, как у софистов, когда они вынуждаются спорить друг с другом.

2. Итак, и здесь нужен человек с душой мужественной, много превосходящей нашу немощь, чтобы он мог отвлекать народ от этого непристойного и бесполезного удовольствия и приучать его к слушанию более полезного, так, чтобы народ ему следовал и повиновался, а не он руководился прихотями народа. Но этого нельзя достигнуть иначе, как двумя способами: *презрением похвал* и *силою слова*. Если не будет одного из них, то и остальной по отделении от первого будет бесполезен. Если презирающий похвалы не преподает учения, *растворенна́го благода́тию и соли́ю* (Кол. 4, 6), то он лишается уважения у народа, не получая никакой пользы от своего великодушия; а если исправный по этой части будет прельщаться славой рукоплесканий, то произойдет одинаковый вред и для народа, и для него самого, как старающегося по пристрастию к похвалам говорить более для удовольствия, нежели для пользы слушателей. И как тот, кто не имеет пристрастия к похвалам и не умеет говорить, хотя не угождает народу, но не может приносить ему и какой-либо значительной пользы от того, что не может ничего сказать; так и увлекающийся страстью к похвалам, хотя может вести беседы, назидательные для народа, но вместо них предлагает то, что более услаждает слух, приобретая этим себе шум рукоплесканий.

3. Итак, отличный руководитель должен быть силен в том и другом, чтобы недостаток одного не уничтожил и другого. Когда

он, выступив среди народа, станет говорить обличения живущим беспечно, но потом смешается и станет запинаться и по скудости речи принужден будет краснеть, тотчас исчезает вся польза от сказанного. Обличаемые, негодуя на сказанное и не имея другого средства отомстить ему, осыпают его насмешками за его неумение, надеясь этим прикрыть свои недостатки. Потому нужно ему, как бы какому отличному вознице, хорошо владеть обоими этими совершенствами, чтобы можно было надлежащим образом действовать тем и другим. Когда он окажется неукоризненным во всем, тогда, с какой угодно властью, может и наказывать и освобождать всех вверенных его руководству; а без этого трудно приобрести такую власть. Впрочем, великодушие не должно ограничиваться одним только презрением похвал, но и простираться далее, чтобы польза опять не осталась не совершенною.

4. От чего же еще до́лжно воздерживаться? От ненависти и зависти. Полезно ни чрезмерно опасаться и бояться несправедливых обвинений (а предстоятелю неизбежно подвергаться безрассудным укоризнам), ни совершенно пренебрегать ими; но хотя бы они были ложны, хотя бы взводимы были на нас людьми неважными, надобно стараться скорее погашать их. Ничто так не увеличивает славы худой и доброй, как нерассудительный народ; привыкнув и слушать, и говорить необдуманно, он повторяет без разбора всё приключившееся, нисколько не заботясь об истине. Потому не должно пренебрегать народом, но возникающие худые подозрения тотчас истреблять, убеждая обвинителей, хотя бы они были бессмысленнейшие из всех людей, и не опуская ничего из всего того, что может уничтожить недобрую славу; если же и после того, как мы сделаем со своей стороны всё, обвинители не захотят вразумиться, тогда отнестись к ним с презрением. Кто упадет духом от таких неприятностей, тот никогда не будет в состоянии совершить что-нибудь доблестное и достохвальное; уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести до крайнего изнеможения. Священник должен относиться к пасомым так, как бы отец относился к своим малолетним детям; как от этих мы не отвращаемся, когда они оскорбляют, или ударяют, или плачут, и даже когда они смеются и ласкаются к нам, не очень заботимся об этом, так и священники не должны ни надмеваться похвалами народа, ни огорчаться порицаниями, если они будут неосновательны. Трудно это, блаженный, а может быть, я думаю, и невозможно. Слышать себе похвалы и не радоваться, не знаю, случалось ли когда-нибудь кому-либо из людей: а кто радуется этому, тот, конечно, и желает получать их; желающий же получать их непременно будет печалиться и унывать, и скучать, и досадовать, когда лишается этих похвал. Как богачи, пока богаты, веселятся, а обеднев, сетуют и, привыкнув к роскоши, не могут переносить жизни бедной, так и пристрастные к похвалам не только тогда, когда их порицают напрасно, но если их и не часто хвалят, терзаются в душе как бы каким голодом,

если они привыкли к похвалам или услышат, что другие удостаиваются похвал. Сколько же трудов и сколько огорчений, думаешь ты, предстоит вышедшему на подвиг учения с такой страстью? Невозможно, чтобы море когда-нибудь не волновалось; невозможно, чтобы и душа такого человека оставалась без забот и скорби.

5. Кто владеет великой силой слова (а ее у немногих можно найти), даже и тот не бывает свободен от непрестанных трудов. Так как сила слова не дается природой, но приобретается образованием, то, хотя бы кто довел ее до высшего совершенства, и тогда он может потерять ее, если постоянным усердием и упражнением не будет развивать этой силы. Таким образом образованнейшие должны более трудиться, нежели менее образованные; ибо нерадение тех и других сопровождается не одинаковым ущербом, но у первых он столько важнее, сколько различия между тем, чем владеют те и другие. Последних никто не будет укорять, если они не произносят ничего отличного; а первые, если не всегда будут предлагать беседы, превышающие то мнение, которое все имеют о них, то подвергаются от всех великим укоризнам. Притом последние и за малое могут получать великие похвалы; а первые, если слова их не будут сильно удивлять и поражать, не только не удостаиваются похвал, но и находят многих порицателей. Слушатели сидят и судят о проповеди не по ее содержанию, а по мнению о проповедующих. Потому, кто превосходит всех красноречием, тому более всех нужно усердно трудиться; ему нельзя извиняться тем общим недостатком природы человеческой, что невозможно успевать во всем; но если беседы его не вполне будут соответствовать высокому мнению о нем, то они сопровождаются множеством насмешек и порицаний от народа. Никто сам в себе не рассуждает о том, что приключившееся уныние, беспокойство, забота, а часто и гнев, помрачают чистоту ума и не позволяют произведениям его являться светлыми, и что вообще человеку невозможно всегда быть одинаковым и во всем успевать; но естественно иногда и погрешить, и оказаться слабее собственной силы. Ни о чем этом, как я сказал, не хотят подумать, но винят проповедника, судя о нем, как об ангеле. И вообще человек таков, что на заслуги ближнего и многочисленные и великие не обращает внимания; а если откроется какой-нибудь недостаток,— хотя бы незначительный, хотя бы давно случившийся, — тотчас узнает его, немедленно привязывается к нему, и всегда помнит его: и это малое и незначительное часто уменьшает славу многих и великих мужей.

6. Видишь, почтенный, что сильному в слове нужно иметь особенно большую ревность, а вместе с ревностью и такое терпение, в каком нуждаются не все из вышеупомянутых мной. Многие непрестанно беспокоят его напрасно и без причины, и не имея, в чем обвинять его, враждуют против него за то, что он всеми уважается. Нужно мужественно переносить гнусную их ненависть. Не желая скрывать этой проклятой ненависти, питаемой ими без вся-

кой причины, они злословят и порицают, клевещут тайно и враждуют явно. Если душа при всякой такой неприятности станет беспокоиться и раздражаться, то она не может быть бодрой, изнемогая от печали. И не только сами они мстят ему, но стараются делать это и чрез других; часто, выбрав кого-нибудь, не умеющего ничего сказать, они превозносят его похвалами и удивляются ему выше его достоинства; одни делают это по безумию, другие и по невежеству и по зависти, чтобы унизить славу достойного, а не для того, чтобы прославить недостойного. Но не только с ними бывает борьба у доблестного мужа, но часто и с невежеством целого народа. Так как невозможно, чтобы весь собравшийся народ состоял из людей образованных, но иногда большую часть собрания составляют люди простые; прочие же хотя и разумнее этих последних, но в сравнении с людьми, способными судить о красноречии, гораздо более несведущи, чем все другие в сравнении с ними; а найдется едва один или два человека, имеющих такую способность, неизбежно происходит то, что говоривший лучше получает менее рукоплесканий, а иногда остается и без всяких похвал. Нужно вооружаться мужеством против таких несправедливостей, и тех, которые поступают так по невежеству, прощать, а тех, которые делают это по зависти, оплакивать как несчастных и жалких, и быть уверенным, что собственная сила ни от тех, ни от других не умаляется. Так и живописец отличный и превышающий всех в своем искусстве, видя, что люди несведущие в этом искусстве осмеивают картину, написанную им с большой тщательностью, не должен падать духом и считать картину худой по суду невежд, равно как и считать удивительной и прекрасной действительно худую картину потому только, что ею восхищаются невежды.

7. Отличный художник должен быть сам и судьей своих произведений; хорошими или худыми они должны считаться тогда, когда произведший их ум произнесет о них тот или другой приговор; а о мнении посторонних, неверном и неопытном, никогда и думать не нужно. Так и принявший на себя подвиг учительства должен не внимать похвалам посторонних людей, и не ослабевать своей душой без них; но составляя поучения так, чтобы угодить Богу (ибо это должно быть у него правилом и единственной целью тщательнейшего составления поучений, а не рукоплескания и похвалы), если будет хвалим людьми, пусть не отвергает похвал, если же не получает их от слушателей, пусть не ищет и не сетует; потому что для него достаточное и наилучшее утешение в трудах есть то, если он может сознавать в самом себе, что он составлял и направлял свои поучения на благоугождение Богу.

8. Подлинно, кто предается страсти к безрассудным похвалам, тот не получит никакой пользы ни от многих трудов своих, ни от силы своего слова; потому что душа, не умеющая переносить неразумных осуждений народа, слабеет и теряет охоту к упражне-

нию в слове. Потому больше всего нужно приучаться презирать похвалы; потому что без этого недостаточно одного уменья говорить для сохранения в себе этой силы. Даже если кто захочет обратить тщательное внимание на того, у кого недостает этой способности, то найдет, что и он не меньше того имеет нужду в презрении похвал. Не достигая славы от народа, он неизбежно впадет во множество грехов. Так, не имея сил сравняться с отличающимися способностью красноречия, он не удержится от вражды к ним, и зависти, и напрасных порицаний, и многих подобных непристойностей; но решится на всё, хотя бы предстояло погубить свою душу, только бы приобрести славу их скудостью своих способностей. Кроме того, он утратит и ревность к этим трудам, так как некоторое расслабление постигнет душу его. Много трудиться, а получать мало похвал — это действительно может изнурить и погрузить в глубокий сон не умеющего презирать похвалы. Так и земледелец, вынужденный трудиться над неплодным полем и возделывать каменистую землю, скоро оставляет труды свои, если не имеет большой склонности к работе и не опасается голода. Если же способные говорить с великой властью имеют нужду в постоянном упражнении для сохранения этой способности, то нисколько не приготовившийся ранее и принужденный думать об этом во время самых подвигов какие встретит трудности, какое беспокойство, какое смущение, чтобы с великим трудом приобрести какой-нибудь малый успех! А если кто-нибудь из поставленных после него и занимающих низшее положение успеет более его прославиться по этой части, тогда нужна душа как бы божественная, чтобы не предаться ненависти и не впасть в уныние. Стоять на высшей степени достоинства и быть превзойденным низшими, и переносить это мужественно, это свойственно не обыкновенной и не моей душе, но как бы адамантовой. Эта неприятность бывает еще сносной, когда превзошедший скромен и весьма умерен; но если он будет дерзок, и горд, и честолюбив, тогда тому нужно каждый день желать себе смерти; до такой степени горькой для того жизнь сделает он, превозносясь над ним явно, насмехаясь тайно, отнимая у него власть более и более, стремясь заменить его во всем и во всех этих случаях находя себе важную опору в свободе речи, расположенности к нему народа и приверженности всех пасомых. Разве ты не знаешь, какая ныне развилась в душах христиан любовь к красноречию и что занимающиеся им больше всех уважаются не только у внешних (язычников), но и у *присных в вере* (Гал. 6, 10)? Кто же может перенести такой стыд, когда во время его беседы все молчат, и тяготятся, и ожидают окончания слова как бы какого отдыха от трудов, а другого, хотя и долго говорящего, слушают с долготерпением, досадуют, когда он хочет остановиться, и гневаются, когда он намеревается замолчать?

Всё это теперь кажется тебе маловажным и не заслуживающим внимания, как не испытанное, но может погасить ревность

и ослабить душевную силу, разве кто, отрешившись от всех человеческих страстей, потщится уподобиться бесплотным Силам, не подверженным ни зависти, ни славолюбию, ни другой какой-нибудь подобной слабости. Если найдется такой человек, который может попрать этого неуловимого, неодолимого и дикого зверя, то есть народную славу, и отсечь многочисленные его головы, или, лучше, не допустить этой славе и зарождаться вначале, тот будет в состоянии удобно отражать все эти нападения и остаться спокойным, как бы в тихой пристани; а кто не освободился от нее, тот обременяет свою душу как бы разнообразной борьбой, постоянным смятением, и унынием, и множеством других страстей. Нужно ли исчислить и прочие затруднения, о которых не может и говорить, и знать тот, кто не испытал их на самом деле?

СЛОВО ШЕСТОЕ

Так бывает в здешней жизни, как о том ты слышал; а как мы перенесем имеющее быть тогда, когда должны будем отдать отчет за каждого из вверенных нам? Там наказание не ограничится стыдом, но предстоит вечное мучение. *Повинуйтеся наставником вашым и покаряйтеся: тип бо бдят о душáх ваших, яко слово воздáти хотяще* (Евр. 13, 17); об этом хотя я и прежде говорил, но и теперь не умолчу; страх такой угрозы постоянно потрясает мою душу. Если соблазняющему только одного, и притом малейшего, *уне есть, да обёсится жёрнов осёлский на выи его, и потонет в пучине морстéй,* и если все уязвляющие совесть братьев согрешают против Самого Христа (Мф. 18, 6. 1 Кор. 8, 12), то что некогда потерпят и какому подвергнутся наказанию те, которые погубили не одного, двух или трех, но такое множество? Им нельзя оправдываться неопытностью, прибегать к неведению, извиняться необходимостью и принуждением; к такой защите, если бы было позволено, скорее мог бы прибегнуть кто-нибудь из подчиненных для оправдания себя в собственных грехах, чем предстоятели — для оправдания в грехах других людей. Почему? Потому, что поставленный исправлять невежество других и предварять о наступающей борьбе с диаволом не может оправдываться неведением и говорить: я не слышал трубы, я не предвидел воины. Он, как говорит Иезекииль, для того и посажен, чтобы трубить для других и предвозвещать об угрожающих бедствиях; почему неминуемо постигнет его наказание, хотя бы погиб только один человек. *Страж,*— говорит он,— *аще увидит меч грядущ, и не вострубит людем и не проповесть, и нашед меч вóзмет душу: та убо беззакóниярáди своегó взяся, а крóве ея от руки стрáжа взыщу* (Иез. 33, 6). Перестань же вовлекать меня в столь неизбежную ответственность. Мы говорим не о предводительстве войском и не о царствовании (земном), но о деле, требующем ангельских добродетелей.

2. Священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без себя Дух Святой и чтобы

он мог сказать: *живу же не ктому аз, но живёт во мне Христос* (Гал. 2, 20). Если живущие в пустыне, удалившиеся от города, рынка и тамошнего шума, и всегда находящиеся как бы в пристани и наслаждающиеся тишиной не решаются полагаться на безопасность своей жизни, но принимают множество и других предосторожностей, ограждая себя со всех сторон, стараясь говорить и делать всё с великой осмотрительностью, чтобы они могли с дерзновением и истинной чистотой приступать к Богу, сколько позволяют силы человеческие, то какую, думаешь ты, должен иметь силу и твердость священник, чтобы он мог охранять душу свою от всякой нечистоты и соблюдать неповрежденной духовную красоту?

Ему нужна гораздо бóльшая чистота, чем тем, а кому нужна бóльшая чистота, тому более предстоит случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу свою неприступной для этого. Благообразие лица, приятность телодвижений, стройность походки, нежность голоса, подкрашивание глаз, расписывание щек, сплетение кудрей, намащение волос, драгоценность одежд, разнообразие золотых вещей, красота драгоценных камней, благоухание мастей и всё другое, чем увлекается женский пол, может привести душу в смятение, если она не будет крепко ограждена строгим целомудрием. Впрочем, приходить в смятение от всего этого нисколько не удивительно; а то, что дьявол может поражать и уязвлять души человеческие предметами, противоположными этим, взобуждает великое изумление и недоумение.

Некоторые, избегнув сетей, впали в другие, весьма отличные от них. Небрежное лицо, неприбранные волосы, грязная одежда, неопрятная наружность, грубое обращение, несвязная речь, нестройная походка, неприятный голос, бедная жизнь, презренный вид, беззащитность и одиночество — это сначала возбуждает жалость в зрителе, а потом доводит до крайней погибели.

3. Многие, избежав первых сетей, состоящих из золотых вещей, мастей, одежд и прочего, о чем я сказал, легко впадали в другие, столь отличные от них, и погибали. Если же и бедность, и богатство, и красивый вид, и простая наружность, обращение благоприличное и небрежное — и вообще всё то, что я исчислил, может возбуждать борьбу в душе зрителя и окружать его напастями со всех сторон, то как он может успокоиться среди столь многих сетей? Где найдет убежище, не скажу для того, чтобы не быть увлечену насильно (от этого избавиться не очень трудно), но чтобы сохранить душу свою от возмущения нечистыми помыслами? Не говорю о почестях — причине бесчисленных зол. Почести, оказываемые женщинами, хотя и ослабляются силой целомудрия, однако часто и низвергают того, кто не научился постоянно бодрствовать против таких козней; а от почестей, оказываемых мужчинами, если кто будет принимать их не с великим равнодушием, тот впадает в две противоположные страсти — рабское

угождение и безумное высокомерие, с одной стороны, вынуждаясь унижаться пред льстецами своими, а с другой — воздаваемыми от них почестями надмеваясь пред низшими и низвергаясь в пропасть безумия. Об этом уже было сказано мной; а какой отсюда происходит вред, этого никто не может хорошо знать без собственного опыта. И не только этим, но и гораздо бо́льшим опасностям неизбежно подвергается обращающийся среди людей. А возлюбивший пустыню свободен от всего этого; если же иногда греховный помысл и представляет ему что-нибудь подобное, то представление бывает слабо и скоро может погаснуть, потому что зрение не доставляет извне пищи для пламени.

Монах боится только за себя одного; если же и вынуждается заботиться о других, то о весьма немногих; а хотя бы их было и много, однако число их всегда менее принадлежащих к церквам, и заботы о них гораздо легче для настоятеля, не только по малочисленности их, но и потому, что все они свободны от мирских дел и не имеют надобности пещись ни о детях, ни о жене, ни о другом чем-либо подобном. А это делает их весьма послушными настоятелям и позволяет им иметь общее жилище, где погрешности их тщательно могут быть замечаемы и исправляемы; такой постоянный надзор наставников немало способствует к преспеянию в добродетели.

4. Напротив, большая часть из подведомых священнику стеснена житейскими заботами, которые делают их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен, так сказать, сеять ежедневно, чтобы слово учения по крайней мере непрерывностью своей могло укрепиться в слушателях. Чрезмерное богатство, величие власти, беспечность, происходящая от роскоши, и кроме того многое другое подавляет посеянные семена; а часто густота этих терний не допускает пасть семенам даже на поверхность почвы. С другой стороны, чрезмерная скорбь, нужды бедности, непрестанные огорчения и другие причины, противоположные вышесказанным, препятствуют заниматься божественными предметами. Что же касается до грехов, то и малейшая их часть не может быть известна священнику. Как он может знать их, когда большей части людей он и в лицо не знает? Такие неудобства сопряжены с обязанностями его в отношении к народу; если же кто рассмотрит обязанности его в отношении к Богу, то найдет, что те обязанности ничтожны: столь большей и тщательнейшей ревности требуют эти последние.

Тот, кто молится за весь город, — что я говорю за город?— за всю вселенную, и умилостивляет Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, тот каким сам должен быть? Даже дерзновение Моисея и Илии я почитаю недостаточным для такой молитвы. Он так приступает к Богу, как бы ему вверен был весь мир и сам он был отцом всех, прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий,

частных и общественных. Потому он сам должен столько во всем превосходить всех, за кого он молится, сколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа, и совершает страшную жертву, и часто прикасается к общему всем Владыке, тогда, скажи мне, с кем наряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу, каким должен быть язык, произносящий такие слова, кого чище и святее должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа? Тогда и ангелы предстоят священнику, и целый сонм небесных сил взывает, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь Возлежащего на нем. В этом достаточно удостоверяют самые действия, совершаемые тогда.

Я некогда слышал такой рассказ одного человека. Некоторый пресвитер, муж дивный и неоднократно видевший откровения, говорил ему, что он некогда был удостоен такого видения: именно во время службы вдруг увидел, сколько то было ему возможно, множество ангелов, одетых в светлые одежды, окружавших жертвенник и поникших главами, подобно воинам, стоявшим в присутствии царя. И я верю этому. Также некто другой рассказывал мне, не от другого узнав, но удостоившись сам видеть и слышать, что готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таин с чистой совестью, при последнем дыхании окружают ангелы и препровождают их отсюда ради принятых ими Таин. А ты не трепещешь, привлекая мою душу к столь священному таинству и возводя в священническое достоинство одетого в нечистые одежды, какого Христос изгнал из общества прочих собеседников (Мф. 22, 13)? Душа священника должна сиять подобно свету, озаряющему вселенную; а мою душу окружает такой мрак от нечистой совести, что она, всегда погруженная во мрак, не может никогда с дерзновением воззреть на своего Владыку. Священники — *соль земли* (Мф. 5, 13); а мое неразумие и неопытность во всем может ли кто легко перенести, кроме тебя, привыкшего чрезмерно любить меня?

Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма благоразумен, и опытен во многом, знать всё житейское не менее обращающихся в мире и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах. Так как ему нужно обращаться с мужами, имеющими жен, воспитывающими детей, владеющими слугами, окруженными большим богатством, исполняющими общественные дела и облеченными властью, то он должен быть многосторонним; говорю — многосторонним, но не лукавым, не льстецом, не лицемером, но исполненным великой свободы и смелости и, однако, умеющим и уступать с пользой, когда потребует этого положение дел, быть кротким и вместе строгим. Нельзя со всеми подвластными обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя лечить всех больных одним способом, и кормчему — знать одно только средство для борьбы с ветрами. И корабль Церкви волнуют постоянные

бури; эти бури не только вторгаются извне, но зарождаются и внутри и требуют от священника великой внимательности и тщательности.

5. Все эти разнообразные действия направляются к одной цели — к славе Божией, к созиданию Церкви. Велик подвиг и велик труд монахов. Но если кто сравнит труды их с священством, хорошо исправляемым, тот найдет между ними такое различие, какое между простолюдином и царем. У тех хотя и велик труд, но в подвиге участвуют и душа, и тело, или, лучше сказать, бóльшая часть его совершается посредством тела; и если оно не будет крепко, то ревность и остается только ревностью, не имея возможности выразиться на деле. Напряженный пост, возлежание на земле, бодрствование, неумовение, тяжелый труд и прочее, способствующее изнурению тела,— всё это оставляется, если не крепко тело, подлежащее изможднию. А здесь — чистая деятельность души, и нет нужды в здоровом теле, чтобы проявить ее добродетель. Содействует ли нам крепость телесная в том, чтобы не быть гордыми, гневливыми, дерзкими, а быть трезвенными, целомудренными, скромными и иметь все прочие качества, которые блаженный Павел исчислил при изображении превосходного священника (1 Тим. 3, 2)? Но этого нельзя сказать о добродетели монашествующего. Как представляющим зрелища нужны многие орудия— колёса, веревки и мечи,— а у философа вся деятельность заключается в душе его, так что он не нуждается ни в чем внешнем, так и здесь. Монахи имеют нужду в благосостоянии телесном и в местах, удобных для жительства, чтобы не быть очень удаленными от общения с людьми и иметь тишину пустыни, а также не лишаться и благорастворенного воздуха, потому что для изнуряющего себя постами нет ничего вреднее, как неблагорастворенность воздуха.

6. Я не стану теперь говорить о том, сколько они принуждены бывают иметь забот о приготовлении одежд и пропитания, стараясь всё делать сами для себя. А священник не имеет нужды ни в чем этом для своего употребления, но живет без забот о себе и в общении (с пасомыми) во всем, что не приносит вреда, слагая все познания в сокровищнице своей души. Если же кто станет превозносить уединение внутри самого себя и удаление от общения с народом, то, хотя и сам я назвал бы это знаком терпения, но это не служит достаточным доказательством полного душевного мужества. Управляющий рулем внутри пристани еще не представляет точного доказательства своего искусства; но того, кто среди моря и во время бури мог спасти корабль, никто не может не назвать превосходным кормчим.

7. Итак, мы не должны чрезмерно удивляться тому, что монах, пребывая в уединении с самим собой, не возмущается и не совершает многих и тяжких грехов; он удален от всего раздражающего и возмущающего душу. Но если посвятивший себя на служение целому народу и обязанный нести грехи многих остается непоко-

лебимым и твердым, в бурное время управляя душой, как бы во время тишины, то он по справедливости достоин рукоплесканий и удивления всех, потому что он представил ясное доказательство своего мужества. Потому и ты не удивляйся тому, что я, избегая площади и общения с людьми, не имею против себя многих обвинителей; и не следовало удивляться, если я во время сна не грешил, не ратоборствуя не падал, не сражаясь не был ранен. Кто же, скажи, кто станет обличать и открывать мою порочность? Эта кровля и эта келья? Но они не могут говорить. Мать, которая более всех знает мои качества? Но с ней особенно у меня нет ничего общего, и никогда у нас не было распри. А если бы это и случалось, то нет никакой матери, столь жестокой и нечадолюбивой, которая бы без всякой побудительной причины и без всякого принуждения стала хулить и позорить пред всеми того, кого носила, родила и воспитала. Если бы кто захотел тщательно испытать мою душу, то нашел бы в ней много слабостей, как знаешь и сам ты, привыкший больше всех превозносить меня похвалами пред всеми.

Что я говорю это не по скромности, припомни, сколько раз я говорил тебе, — когда у нас бывала речь об этом, — что, если бы кто предложил мне на выбор: где я более желал бы заслужить доброе о себе мнение, в предстоятельстве ли церковном, или в жизни монашеской, я тысячекратно избрал бы первое. Я никогда не переставал ублажать пред тобой тех, которые могли хорошо исправлять это служение; и никто не будет спорить, что я не убежал бы от того, что́ сам ублажал, если бы был способен исполнять это. Но что мне делать? Ничто так не бесполезно для предстоятельства церковного, как эта праздность и беспечность, которую иные называют каким-то дивным подвижничеством; а я нахожу в ней как бы завесу собственной негодности, прикрывая ею множество моих недостатков и не допуская их обнаружиться. Кто привык находиться в таком бездействии и жить в великом спокойствии, тот, хотя бы имел большие способности, от недеятельности тревожится и смущается, и немалую часть собственной силы ослабляет, оставляя ее без упражнения. А если он вместе с тем будет еще слаб умом и неопытен в красноречии и состязаниях,— в каком положении я и нахожусь, — то, приняв управление, он нисколько не будет отличаться от каменных (истуканов). Поэтому немногие из этого подвижничества переходят на подвиги священства; и из них большая часть оказывается неспособными, падают духом и испытывают неприятные и тяжелые последствия. И это нисколько не удивительно; если подвиги и упражнения не одинаковы, то подвизающийся в одних нисколько не отличается от неупражнявшихся в других подвигах. Выходящий на поприще священства в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполнен великого благоразумия. Но посвятившему себя иноческой жизни не представляется никакого повода к упражнению в этом. При нем нет людей, которые бы раздражали

его, чтобы он привык укрощать силу гнева; нет людей, восхваляющих и рукоплещущих, чтобы он научился пренебрегать похвалами народа; немного заботы у них и о благоразумии, потребном в церковных делах. Потому, когда они приступают к подвигам, которых не испытывали, то недоумевают, затрудняются и приходят в замешательство, и кроме того, что не преуспевают в добродетели, часто многие теряют и то, с чем пришли.

8. ВАСИЛИЙ сказал: Что же? Неужели поставлять на управление церковью людей, обращающихся в мире, пекущихся о житейских делах, упражняющихся в распрях и ссорах, исполненных множества несправедливостей и привыкших к роскоши?

ЗЛАТОУСТ. Успокойся, блаженный, сказал я. О таких и думать не до́лжно при избрании священников; но о таких, кто, живя и обращаясь со всеми, мог бы более самих иноков соблюсти целыми и нерушимыми чистоту, спокойствие, благочестие, терпение, трезвенность и прочие добрые качества, свойственные монахам. А кто имеет много слабостей, но в одиночестве может скрывать их и без общения с людьми оставлять их неприложимыми к делу, тот, выступив пред всеми, не достигнет ничего другого, кроме того, что сделается смешным и подвергнется большей опасности; чего едва не потерпел и я, если бы провидение Божие скоро не отклонило этого огня от главы моей. Когда такой человек будет поставлен на виду, то он не может укрыться, но всегда обличается; как огонь испытывает металлические вещества, так и клир испытывает человеческие души и распознаёт, гневлив ли кто, или малодушен, или честолюбив, или горд, или имеет какой-либо другой порок, открывает и скоро обнаруживает все слабости, и не только обнаруживает, но и делает их тягчайшими и упорнейшими.

Как телесные раны, быв растравляемы, делаются неудобоисцелимыми; так и страсти душевные, быв возбуждаемы и раздражаемы, обыкновенно более ожесточаются и принуждают преданных им более грешить; человека невнимательного к себе они склоняют к славолюбию, к надменности и к корыстолюбию, вовлекают в роскошь, расслабление и беспечность и мало-помалу в дальнейшие, рождающиеся от них пороки.

Среди людей многое может ослабить ревность души и остановить ее стремление к Богу; и прежде всего обращение с женщинами. Нельзя предстоятелю, пасущему всё стадо, пещись об одной части его — о мужчинах, а другую оставить в пренебрежении, то есть женщин, которые особенно нуждаются в большей заботливости, по причине удобопреклонности к грехам; но принявший епископство должен заботиться и об их здоровье, если не в большей, то в равной мере; обязан навещать их, когда они больны, утешать, когда скорбят, укорять предающихся беспечности, помогать бедствующим. А при исполнении этого лукавый найдет много путей к нападению, если кто не оградит себя тщательным охранением. Взор не только невоздержной, но и целомудренной жен-

щины поражает и смущает душу, ласки обольщают, почести порабощают, и пламенная любовь — эта причина всех благ — делается причиной бесчисленных зол для тех, которые неправильно пользуются ею. Также и непрестанные заботы притупляют остроту ума и способного возноситься, подобно птице, делают тяжелее свинца; и гнев, овладевая душой, омрачает всю ее внутренность, подобно дыму. Кто может исчислить прочие вредные действия — обиды, порицания, укоризны от высших и от низших, от разумных и от неразумных?

9. Особенно люди, неспособные к правому суждению, бывают взыскательны и не скоро принимают оправдание. Доброму предстоятелю нельзя презирать и этих людей, но должно отвечать на обвинения всех их с великой кротостью и с готовностью — лучше прощать им неразумные укоризны, нежели досадовать и гневаться. Если блаженный Павел, опасаясь со стороны учеников подозрения в хищении, допустил и других к распоряжению деньгами, — *да не кто́ нас,* говорит, *поречёт во оби́лии сем, служи́мем нами* (2 Кор. 8, 20), — то не должны ли мы делать всё, чтобы уничтожить худые подозрения, хотя бы они были ложны, хотя бы безрассудны и весьма несообразны с нашей славой? Ни от какого греха столько не далеки мы, как Павел от хищения; и однако он, столь далекий от этого худого дела, не пренебрег подозрением народа, хотя весьма бессмысленным и безумным; ибо действительно безумно было подозревать в чем-либо подобном эту блаженную и дивную главу. Несмотря на то, что это подозрение было так безрассудно и могло быть разве у какого-нибудь сумасшедшего человека, тем не менее Павел заранее устраняет причины его; он не презрел безрассудности народа и не сказал: кому может прийти на мысль подозревать меня в этом, когда и чудеса и скромность жизни приобрели мне от всех уважение и удивление? Совершенно напротив, он предвидел и предполагал это дурное подозрение и вырвал его с корнем, или лучше, не допустил появиться и началу его. Почему? Потому, что *промышляем добрая,* — говорит он, — не *токмо пред Богом, но и пред человеки* (ст. 21).

Столько и даже еще более надобно стараться о том, чтобы не только истреблять и останавливать возникающую худую молву, но и предвидеть издалека, откуда она могла бы произойти, наперед уничтожать причины, от которых она происходит, и не ждать, пока она составится и распространится в устах народа; потому что тогда уже нелегко истребить ее, но весьма трудно, и, может быть, даже невозможно, и притом будет опасно, чтобы не произошел вред для народа. Впрочем, доколе я не остановлюсь, преследуя недостижимое? Исчислять все здешние трудности значит не что иное, как измерять море. Если и тот, кто чист от всякой страсти, что, впрочем, невозможно, — неизбежно подвергается бесчисленным горестям для исправления погрешностей других, то при собственных слабостях, представь, какую бездну трудов и забот

и какие страдания должен перенести желающий преодолеть и свои, и чужие пороки!

10. ВАСИЛИЙ сказал: А ты теперь не подвизаешься в этих трудах и не имеешь забот, живя одиноким?

ЗЛАТОУСТ. Имею и теперь, сказал я; как можно человеку, проводящему эту многотрудную жизнь, быть свободным от забот и подвигов? Но не одно и то же: пуститься в беспредельное море и переплывать реку; таково различие между теми и этими заботами. Если бы я мог быть полезным для других, я и сам теперь пожелал бы, и это было бы предметом моей усердной молитвы; а так как я не могу принести пользы другому, то удовольствуюсь тем, если по крайней мере успею спасти и исхитить из бури самого себя.

ВАСИЛИЙ сказал: Неужели ты считаешь это великим делом, и вообще неужели думаешь спастись, не быв полезным никому другому?

ЗЛАТОУСТ. Хорошо и справедливо ты сказал, отвечал я; и сам я не верю, чтобы можно было спастись тому, кто ничего не делает для спасения ближнего. Несчастному рабу нисколько не помогло то, что он не уменьшил таланта, но погубило его то, что он не умножил и не принес вдвое больше (Мф. 25, 24—30). Впрочем, я думаю, что мне будет более легкое наказание, когда буду обвиняем за то, почему я не спас других, нежели когда бы погубил и других, и себя, сделавшись худшим по принятии такой почести. Я уверен, что теперь ожидает меня такое наказание, какого требует тяжесть грехов моих, а по принятии власти — не двойное и не тройное, но многократное за соблазн многих и за оскорбление Бога, удостоившего меня большей чести.

11. Поэтому и израильтян Бог весьма сильно обличал, показывая им, что они достойны большего наказания за грехи, совершённые после дарованных им от Него преимуществ. Иногда Он говорил: *вас то́чию познах от всех племён на земли, сего ради отмщу на вас вся грехи ва́ша,* а иногда: *поях от сыно́в ваших во проро́ки, и от юнот ваших во освящение* (Ам. 3, 2. 2, 11). И еще прежде пророков, при установлении жертв желая показать, что грехи священников подлежат гораздо большему наказанию, нежели грехи простолюдинов, Он повелевает приносить за священника такую жертву, какая (была приносима) за весь народ (Лев. 4). Этим он выражает не что иное, как то, что раны священника нуждаются в большей помощи и такой, в какой — раны всего вообще народа; а они не нуждались бы в большей помощи, если бы не были тягчайшими; тягчайшими же они бывают не по своей природе, но по достоинству священника, который совершает эти грехи. Но что я говорю о мужах, проходящих это служение? Дочери священников, которые не имеют никакого отношения к священству, по причине достоинства отцов своих за одни и те же грехи

подвергаются гораздо строжайшему наказанию. Преступление бывает одинаково как у них, так и у дочерей простолюдинов, например: любодеяние у тех и других, — но первые подвергаются наказанию гораздо тягчайшему, нежели последние (Лев. 21, 9; Втор. 22, 21).

12. Видишь ли, с какой силой Бог внушает тебе, что начальник заслуживает гораздо большего наказания, нежели подчиненные? Наказывающий дочь священника более других дочерей за отца ее подвергнет не равному с другими наказанию того, кто бывает виновником такого увеличения наказаний ее, но гораздо большему; и весьма справедливо, потому что вред не ограничивается только самим начальником, но губит и души слабейших и взирающих на него людей. И пророк Иезекииль, желая внушить это, различает один от другого суды над овнами и над овцами (Иез. 34, 17). Ясно ли теперь для тебя, что я имел причины устрашиться? Прибавлю к сказанному следующее: хотя теперь мне нужно много трудиться, чтобы не одолели меня совершенно страсти душевные, однако я переношу этот труд и не убегаю от подвига. Так тщеславие и теперь овладевает мной, но я часто и вооружаюсь против него, и сознаю, что нахожусь в рабстве; а случается, что и укоряю поработившуюся душу. И теперь нападают на меня худые пожелания, но не столь сильный возжигают пламень; потому что глаза не могут получать извне вещества для этого огня; а чтобы кто-нибудь говорил худое, а я слушал говорящего, от этого я совершенно свободен, так как нет разговаривающих; стены же, конечно, не могут говорить. Равным образом нельзя избежать и гнева, хотя и нет при мне людей, которые бы осаждали.

Часто воспоминание о непристойных людях и их поступках воспламеняет мое сердце, но не вполне: я скоро укрощаю пламень его и успокаиваю его, убеждая, что весьма несообразно и крайне бедственно, оставив свои пороки, заниматься пороками ближних. Но, вступив в народ и предавшись беспокойствам, я буду не в состоянии делать себе таких увещаний и находить руководственные при этом помыслы; но, как увлекаемые по скалам каким-нибудь потоком или чем-либо иным, хотя могут предвидеть гибель, к которой они несутся, а придумать какой-либо помощи для себя не могут, так и я, впадши в великую бурю страстей, хотя в состоянии буду видеть наказание, с каждым днем увеличивающееся для меня, но углубляться в себя, как теперь, и удерживать со всех сторон эти яростные порывы мне уже будет не так удобно, как прежде. У меня душа слабая и невеликая и легко доступная не элько для этих страстей, но и худшей из всех — зависти, и не умеет спокойно переносить ни оскорблений, ни почестей, но последние чрезвычайно надмевают ее, а первые приводят в уныние. Лютые звери, когда они здоровы и крепки, одолевают борющихся с ними, в особенности слабых и неопытных; а если кто изнурит их голодом, то и усмирит их ярость, и отнимет у них большую часть силы, так что и не весьма храбрый человек может вступить

в бой и сражение с ними; так бывает и со страстями душевными: кто ослабляет их, тот делает их покорными здравому рассудку, а кто усердно питает их, тот готовит себе борьбу с ними труднейшую и делает их столь страшными для себя, что всю жизнь свою проводит в рабстве и страхе. А какая пища для этих зверей? Для тщеславия — почести и похвалы, для гордости — власть и величие господства, для зависти — прославление ближних, для сребролюбия — щедрость дающих, для невоздержания — роскошь и частые встречи с женщинами, и для других — другое. Все эти звери сильно нападут на меня, когда я выступлю на средину, и будут терзать душу мою и приводить меня" в страх, и отражать их будет для меня весьма трудно. А когда я останусь здесь, то хотя тогда потребуются большие усилия, чтобы побороть их, однако они подчинятся по благодати Божьей, и до меня будет достигать только рев их. Поэтому я и остаюсь в этой келлии недоступным, необщительным, нелюдимым и терпеливо слушаю множество других подобных порицаний, которые охотно желал бы отклонить, но, не имея возможности сделать это, сокрушаюсь и скорблю. Невозможно мне быть общительным и вместе оставаться в настоящей безопасности. Поэтому я и тебя прошу — лучше пожалеть, чем обвинять того, кто поставлен в такое затруднительное положение.

Но я еще не убедил тебя. Потому уже время сказать тебе и то. что одно оставалось неоткрытым. Может быть, многим это покажется невероятным, но при всем том я не устыжусь открыть это. Хотя слова мои обнаружат худую совесть и множество грехов моих, но так как всеведущий Бог будет судить меня строго, то что еще может быть мне от незнания людей? Что же осталось неоткрытым?

С того дня, в который ты сообщил мне об этом намерении (избрания в епископа), часто я был в опасности совершенно расслабеть телом — такой страх, такое уныние овладевали моей душой! Представляя себе славу Невесты Христовой, ее святость, духовную красоту, мудрость, благолепие и размышляя о своих слабостях, я не переставал оплакивать ее и называть себя несчастным, часто вздыхать и с недоумением говорить самому себе: кто это присоветовал? Чем столько согрешила Церковь Божия? Чем так прогневала Владыку своего, чтобы ей быть предоставленною мне, презреннейшему из всех, и подвергнуться такому посрамлению? Часто размышляя таким образом с самим собой и не могши перенести мысли о такой несообразности, я падал в изнеможении, подобно расслабленным, и ничего не мог ни видеть, ни слышать. Когда проходило такое оцепенение (иногда оно и прекращалось), то сменяли его слезы и уныние, а после продолжительных слез опять наступал страх, который смущал, расстраивал и потрясал мой ум. В такой буре я проводил прошедшее время; а ты не знал, думал, что я живу в тишине.

Но теперь я открою тебе бурю души моей: может быть, ты за

это простишь меня, прекратив обвинения. Как же, как открою тебе это? Если бы ты захотел видеть ясно, то нужно бы обнажить тебе мое сердце; но так как это невозможно, то постараюсь, как могу, по крайней мере в некотором тусклом изображении представить тебе мрак моего уныния; а ты по этому изображению суди о самом унынии. Представим, что дочь царя, обладающего всей вселенной, сделалась невестой и что она отличается необыкновенной красотой, превышающей природу человеческую и много превосходящей всех женщин, и такой душевной добродетелью, что даже всех мужчин, бывших и имеющих быть, далеко оставляет позади себя, благонравием своим превышает все требования любомудрия, а благообразием своего лица помрачает всякую красоту телесную; представим затем, что жених ее не только за это пылает любовью к этой девице, но и, кроме того, чувствует к ней нечто особенное, и силой своей привязанности превосходит самых страстных из бывших когда-либо поклонников; потом (представим, что) этот пламенеющий любовью откуда-то услышал, что с дивной его возлюбленной намеревается вступить в брак кто-то из ничтожных и презренных людей, низкий по происхождению, и уродливый по телу, и негоднейший из всех. Довольно ли я выразил тебе скорбь мою? И нужно ли далее продолжать это изображение? Для выражения моего уныния, я думаю, достаточно; для этого только я и привел этот пример; а чтобы показать тебе меру моего страха и изумления, перейду к другому изображению.

Пусть будет войско, состоящее из пеших, конных и морских воинов; пусть множество кораблей покроет море, а отряды пехоты и конницы займут пространства полей и вершины гор; пусть блистает на солнце медное оружие, и лучи его пусть отражают свет от шлемов и щитов, а стук копий и ржание коней доносятся до самого неба; пусть не видно будет ни моря, ни земли, а повсюду медь и железо; пусть выстроятся против них и неприятели — люди дикие и неукротимые; пусть настанет уже и время сражения. Потом пусть кто-нибудь, взяв отрока, воспитанного в деревне и не знающего ничего, кроме свирели и посоха, облечет его в медные доспехи, проведет по всему войску и покажет ему отряды с их начальниками, стрелков, пращников, полководцев, военачальников, тяжело вооруженных воинов, всадников, копьеносцев, корабли с их начальниками, посаженных там воинов и множество сложенных в кораблях орудий; пусть покажет ему и все ряды неприятелей, свирепые их лица, разнообразные снаряды и бесчисленное множество оружия, глубокие рвы, крутые утесы и недоступные горы; пусть покажет еще у неприятелей коней, как бы силой волшебства летающих, и оруженосцев, как бы несущихся по воздуху, всю силу и все виды чародейства; пусть исчислит ему и ужасы войны — облака копий, тучи стрел, великую мглу, темноту и мрачнейшую ночь, которую производит множество метаемых стрел, густотою своей затеняющих солнечные лучи, пыль, потемняющую глаза не менее мрака, потоки крови, стоны

падающих, вопли стоящих, груды лежащих, колёса, обагренные кровью, коней вместе с всадниками, стремглав низвергающихся от множества лежащих трупов, землю, на которой всё смешано — кровь, луки и стрелы, копыта лошадей и вместе с ними лежащие головы людей, рука и шея, голень и рассеченная грудь, мозги, приставшие к мечам, и изломанное острие стрелы, вонзившейся в глаз. Пусть исчислит и бедствия морского сражения — корабли, то сожигаемые среди воды, то потопляемые с находящимися на них воинами, шум волн, крик корабельщиков, вопль воинов, пену, смешанную из волн и крови и ударяющуюся о корабли, — трупы, лежащие на палубах, утопающие, плывущие, выбрасываемые на берега, качающиеся в волнах и заграждающие путь кораблям. Ясно показав ему ужасы воинские, пусть еще прибавит и бедствия плена, и рабство, тягчайшее всякой смерти, и, сказав всё это, пусть прикажет ему тотчас сесть на коня и принять начальство над всем этим войском. Думаешь ли ты, что этот отрок в состоянии будет даже выслушать такой рассказ, а не тотчас, с первого взгляда, испустит дух?

13. Не думай, что я словами преувеличиваю дело; (так кажется) потому, что мы, заключенные в теле, как бы в какой темнице, не можем видеть ничего невидимого; а ты не считай сказанного за преувеличение. Если бы ты мог когда-нибудь увидеть глазами своими мрачнейшее ополчение и яростное нападение диавола, то увидел бы гораздо бóльшую и ужаснейшую битву, нежели изображаемая мной. Здесь не медь и железо, не кони, колесницы и колёса, не огонь и стрелы и не подобные видимые предметы, но другие снаряды, гораздо страшнейшие этих. Таким врагам не нужно ни панциря, ни щита, ни мечей и копий, но одного вида этого проклятого войска достаточно, чтобы поразить душу, если она не будет весьма мужественной и еще прежде своего мужества не будет укрепляема Промыслом Божиим.

Если бы возможно было, сложив с себя это тело, или и с телом, чисто и без страха собственными глазами видеть всё ополчение диавола и его битву с нами, то ты увидел бы не потоки крови и мертвые тела, но такое избиение душ и такие тяжелые раны, что всё изображение войны, которое я сейчас представил тебе, ты почел бы детской игрой и скорее забавой, нежели войной: так много поражаемых каждый день! И раны эти причиняют смерть не такую, какую раны телесные; но сколько душа различается от тела, столько же различается та и другая смерть. Когда душа получит рану и падет, то она не лежит бесчувственной, подобно телу, но мучится здесь от угрызений злой совести, а по отшествии отсюда во время суда предается вечному мучению. Если же кто не чувствует боли от ран, наносимых диаволом, тот нечувствительностью своей навлекает на себя еще бóльшее бедствие; потому что, кто не пострадал от первой раны, тот скоро получает и вторую, а после второй и третью. Нечистый, видя душу человека беспечной и пренебрегающей прежними ранами, не перестает

поражать его до последнего издыхания. Если хочешь узнать и способы его нападения, то увидишь, что они весьма сильны и разнообразны. Никто не знает столько видов обмана и коварства, сколько этот нечистый, чем он и приобретает большую силу; и никто не может иметь столь непримиримой вражды к самым злейшим врагам своим, какую имеет этот лукавый демон к человеческому роду. Если еще посмотреть на ревность, с какой он ведет борьбу, то в этом отношении смешно и сравнивать его с людьми; пусть кто-нибудь изберет самых лютых и свирепых зверей и противопоставит его неистовству, тот найдет, что они весьма кротки и тихи в сравнении с ним; такой он дышит яростью против наших душ! Притом и время тамошнего сражения кратко, и при краткости его бывает много отдыхов. И наступившая ночь, и утомление от сражения, и время принятия пищи, и многое другое обыкновенно дает воину отдохновение, так что он может снять с себя оружие, несколько ободриться, оживиться пищей и питьем, и другими многими средствами восстановить прежнюю силу. А в борьбе с лукавым никогда нельзя ни сложить оружие, ни предаться сну для того, кто желает всегда оставаться нераненым.

Необходимо избрать одно из двух: или, сняв оружие, пасть и погибнуть, или всегда вооруженным стоять и бодрствовать. Этот враг всегда стоит со своим ополчением, наблюдая за нашей беспечностью и гораздо более заботясь о нашей погибели, нежели мы — о своем спасении. Особенно трудной борьбу с ним делает для непостоянно бодрствующих то, что он невидим нами и нападает внезапно (это наиболее причиняет множество зол). И ты желал, чтобы в этой войне я предводительствовал воинами Христовыми? Но это значило бы — предводительствовать для диавола. Если обязанный распоряжаться и управлять другими будет неопытнее и слабее всех, то, по неопытности предавая вверенных ему, он будет предводительствовать более для диавола, нежели для Христа. Но зачем вздыхаешь? Зачем плачешь? Не плача достойно то, что теперь случилось со мной, но веселия и радости.

ВАСИЛИИ сказал: Но не мое положение, напротив, оно достойно безмерных рыданий; потому что теперь едва я мог понять, в какие беды ты ввергнул меня. Я пришел к тебе узнать, что мне говорить в твое оправдание обвинителям; а ты отпускаешь меня, наложив на меня новую заботу вместо прежней. Я не о том уже забочусь, что́ мне сказать им за тебя, но о том, как мне отвечать за себя и за свои грехи пред Богом. Но прошу и умоляю тебя: если ты имеешь какое-нибудь попечение о мне, *а́ще ко́е утешение о Христе, а́ще ка́я утеха любве́, аще ко́е милосердие и щедро́ты* (Флп. 2, 1) (ибо ты знаешь, что сам ты более всех подверг меня этой опасности), подай руку помощи, говори и делай всё, что может ободрить меня; не позволяй себе оставлять меня и на кратчайшее время, но устрой, чтобы мне вместе с тобой теперь еще дружнее, чем прежде, проводить жизнь.

ЗЛАТОУСТ. На это я с улыбкой сказал: чем же я могу помочь, какую принести пользу тебе при таком бремени забот? Но если это тебе угодно, не унывай, любезная глава. Время, в которое тебе можно будет отдохнуть от забот, я буду проводить с тобой, буду утешать и не опущу ничего, что будет по моим силам. При этом, заплакав еще более, он встал; а я, обняв его и поцеловав его голову, проводил его, увещевая мужественно переносить случившееся. Верю, говорил я, Христу, призвавшему тебя и предоставившему тебе овец Своих, что от этого служения ты приобретешь такое дерзновение, что и меня, находящегося в опасности, в тот день примешь в вечную свою обитель.

СЛОВО

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

в храме Духовной академии в Ленинграде
6 декабря 1949 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Я рад был, возлюбленные отцы и братие, совершить Божественную службу в этом святом храме в день, посвященный памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, молитвы которого и благословение которого издавна пребывали над духовной школой, обретшей себе место вблизи его Лавры. Мы верем, что и теперь благословение святого князя Александра пребывает над этим местом и над этим духовным учебным заведением. Мне отрадно видеть, с какой любовью обновлен этот святой храм, хранящий чтимую святыню ленинградскую — чудотворный образ Царицы Небесной, именуемый «Знамение Божией Матери».

Я знаю, что сюда любят приходить люди Божии не только потому, что здесь хорошо идет служба и что здесь хорошо поют, но, главным образом," потому, что верующий народ видит здесь рассадник духовного просвещения, видит здесь виноградник, который обещает дать добрые плоды.

Православный русский народ истомился в искании истинно добрых духовных пастырей. Их, верим, не мало и теперь, но далеко не так много, как бы хотел православный русский народ и сколько их нужно для блага и процветания нашей Православной Церкви. Поэтому, молясь здесь вместе с теми, которые со временем будут пастырями, которые теперь готовятся быть пастырями, русский народ с особой любовью смотрит на них, как на будущую надежду Церкви, как на будущих пастырей, чуждых того соблазна, который в недавнее время, как ураган, ворвался в нашу Церковь и которому были, к сожалению, причастны многие и многие пастыри...

Православный русский народ очень тонко умеет узнавать **и** ценить истинного пастыря. Его не соблазняют и не вводят в заблуждение драгоценные камни, сияющие на митрах и крестах многих нынешних священников; он желает видеть пастырей, украшенных блеском душевных качеств, желает видеть сияние души пастыря; он желает видеть пастыря — человека высоких духовных достоинств: русский народ желает видеть пастыря — отца, который проникает любовью своей к нуждам паствы; он идет к священнику и ждет услышать от него слово спасения: как ему спасти душу, как ему направить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать Господню, как ему преодолевать трудности жизненные, как справ-

литься со своими скорбями, недугами, немощами, как беречься от падений греховных.

Вот что желает он получить от пастыря. Он не верит громким словам иного пастыря-проповедника, словам, в которых не слышно голоса Священного Писания и святых Отцов, но в которых обильно рассыпаны земные слова земных художников слова. Речи таких проповедников не проникают в сердце русского православного человека. Он ищет у пастыря разъяснения слова Божия, ждет, чтобы пастырь в проповеди своей указал ему путь, по которому ему надлежит идти; и тогда к такому пастырю открывается его сердце. Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость, которые свойственны иным характерам, простят ему даже его слабости; но никогда русский православный человек не простит священнику неверия или неблаговейного, небрежного, внешнего, формального исполнения своих пастырских обязанностей.

Вот, возлюбленные отцы и братие, с какими мыслями приходят верующие люди в дом Божий, надеясь увидеть в его стенах добрых пастырей и отцов; и потому, я полагаю, и для вас, наполнивших сегодня этот храм, будет небесполезно услышать, каков должен быть истинный пастырь и попечитель душ человеческих.

У пастыря два священных долга: это — молитва и подвиг. Молитва и подвиг — это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома приготовляется к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее он совершает свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, — тем действеннее бывает сила его священнодействий.

И русский православный народ хорошо разбирается в **том,** молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах.

Затем — подвиг сопровождает всю жизнь пастыря. Пастырь всего себя должен отдать своему высокому служению; он должен точно исполнять уставы и правила Святой Церкви; должен строго соблюдать установленные Церковью посты, показывая этим пример своим пасомым. Подвигом он должен освящать весь путь свой пастырский, должен жить не для себя и даже не столько для своей семьи, сколько для паствы. Вы скажете мне на это, что подобное отречение от мира и всецелое предание себя подвигу есть почти монашество. Да. Пастырство и монашество — это два родных брата, два пути, которые сходятся, так как и тот и другой путь требует от человека отрешения от себя и непрестанного подвига. Если Святая Церковь благословляет пастыря иметь семью, то только для того, чтобы он имел утешение в своей многообразной пастырской деятельности. Он приходит из храма в свой дом, и здесь его встречает покой семейный и окружают заботы близких. И благо

тому пастырю, который умеет поставить свою семью на высоту духовной жизни, у кого семья — домашняя церковь; горе же тому пастырю, который и сам ищет мирских развлечений и семью свою увлекает на путь мирских соблазнов: он очень скоро почувствует опасность таких увлечений.

Подвиг пастыря должен заключаться и в том, чтобы отрешаться от прелестей и утех мира, и если пастырь не свободен от этого соблазна, это признак, что у него нет истинного пастырского духа.

Не является мелочью и то, как пастырь относится к внешнему своему облику...

Пастырь и в церкви и дома, в своей семье, должен оставаться священнослужителем и всегда помнить, что он должен быть по Апостолу «образ верным — словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Монах-священнослужитель не имеет этого утешения; он и в келлии своей несет одиноко свой подвиг. Но и священник семейный и монах-священнослужитель совершают одно и то же святое дело, идут по одному и тому же Божьему пути и дадут одинаковый ответ перед Судом Божиим за паству.

Вот, возлюбленные отцы и братие, какой высокий образ пастыря требует и желает видеть в каждом идущем по этому пути Святая Церковь. И здесь, в духовной школе, всё должно быть направлено к тому, чтобы создать цельный образ истинного, боголюбивого, благоговейного пастыря. И потому, когда мы слышим, что в духовной школе порой тоже бывают попытки ввести мирские обычаи и развлечения, мы не одобряем этого, потому что это постепенно отвлекает готовящихся к пастырству от того пути и от той цели, к которой они должны стремиться. Всё здесь должно быть направлено к тому, чтобы создать духовность у питомцев духовной школы. Этой духовности требует Святая Церковь, это же желают видеть в нашей школе и миряне, которые радуются не меньше, чем мы, возрождению наших духовных школ.

Мы все ждем, что наши будущие пастыри будут люди высокой нравственности, что они будут всецело преданы служению, что они будут подавать пример своим пасомым и, прежде всего, пример чистоты духовной жизни. Труден этот подвиг, в особенности, когда мир так стремительно и таким потоком врывается в церковную область, когда люди, уже имеющие духовный сан, часто поддаются соблазнам этого мира и таким образом теряют свой духовный авторитет перед своей паствой.

Я сказал, что народ наш очень чутко относится к тому, каков его священник, каков его духовный пастырь, и если он всё же принимает от пастыря, которого он не может уважать, святые таинства и благословение, это только показывает, какой смиренный наш русский народ, как он верно и глубоко понимает значение благодати священства; понимает, но вместе и скорбит...

Дай Бог, чтобы выходящие из этих стен будущие пастыри явились такими, какими желает их видеть русский верующий на-

род; чтобы они явились такими, какими учит их быть Святая Церковь и духовная школа, которая закладывает в них добрые семена духовной жизни и учит уважать тот высокий сан, к которому они стремятся.

Призываю Божие благословение на учащих и учащихся в этой духовной школе, да будет над ней Покров Матери Божией, к Которой ежедневно да прибегают с молитвой и ученики и наставники, как к неиссякаемому источнику благословений небесных, и да осеняют всех нас молитвы святого князя Александра Невского, память которого мы ныне с вами так торжественно совершаем. Аминь.

«ЖМП», 1950 г., № 1, стр. 6.

РЕЧЬ
Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Угличскому Кассиану в Троице-Сергиевой Лавре 26 марта 1961 года

Преосвященный епископ Кассиан!

Силою и действием Всесвятого и Животворящего Духа, через возложение рук зде присутствующих архипастырей, приял ты ныне благодать епископства и призываешься пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Господь наш Своею Кровию. Приветствуем тебя с этим новым, сугубым даром благодати Божией и вместе с тобою молим Господа, да благодать, ныне в тебе умножившаяся, не тща будет, но паче прежнего множайшими благодарении преизбыточествует в тебе во славу Божию (2 Кор. 4, 15), к совершению святых в дело служения и в созидание Тела Христова (Еф. 4, 12).

Не сомневаюсь, что твое многолетнее служение в священном сане явилось для тебя полезной и назидательной школой, но все же, следуя доброму отцепреданному церковному обычаю напутствовать тебя назиданием в предлежащий тебе путь, надлежит «мне убо неленостно, тебе же твердо» (Флп. 3, 1).

Что же необходимо для тебя ныне, дабы новый подвиг твоего служения Церкви Божией был благоплоден и спасителен как для тебя, так и для вручаемых тебе чад церковных?

Первее всего, возлюбленный брат, да будет жизнь твоя чиста и непреткновенна, да будешь «образ верным» не только словом, но и житием, любовию, верою и чистотою. В труде и бдении, в

посте и молитве, в правде и святыне, в терпении мнозе и в любви нелицемерной да совершается твое служение спасению чад Божиих, жаждущих видеть в пастырях Церкви Христовой пример подвижничества, образец веры, благоговения к святыне, безукоризненности поведения.

Никогда не забывай «возгревать дар Божий, живущий в тебе...» (2 Тим. 1,6), усиленной молитвой, особенно при совершении Божественных служб и в келлии, неустанным поучением себя в чтении Слова Божия и писаний богодухновенных отцов и благочестивых учителей Церкви.

«Руки, — по завету св. апостола Павла, — скоро не возлагай ни на когоже» (1 Тим. 5, 22), помня, что мы, приобщая избранных нами лиц к священному лику участников и совершителей Таин Божиих, несем ответ пред Богом за их дальнейшее поведение и служение.

Блюди строго святость служения церковного и с ревностью оберегай верных чад Церкви от людей, вторгающихся в ограду церковную не ради чистого служения Богу, а с корыстными и иными греховными целями. Блюди, как бы тебе не сделаться участником в чужих грехах; храни себя чистым пред Богом (1 Тим. 5, 22).

Помня завет Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего не «да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28), и ты, в глубоком смирении и кротости неси свое высокое служение, являя пример Пастыря доброго и «делателя непостыдного перед Богом» (1 Тим. 2, 15).

По многолетнему служению пастырскому ты знаешь, как труден путь пастырства; но да утешает тебя вера, что, прияв ныне твое избрание как призыв к большему и усиленному попечению о благе и спасении душ человеческих, как зов Божий к высшим трудам и подвигам, от Господа, благоволившего избрать тебя орудием Своей благодати, ты получишь в твоем служении Его Божественную всесильную помощь.

Приими сей жезл как знамение этой силы и помощи Божией, и да будут он в руках твоих жезлом крепости для тебя и защиты и помощи для твоих пасомых. И благослови людей Божиих, молившихся с нами в этот великий для тебя день.

«ЖМП», 1961 г., № 5, с. 32—33.

ДОКЛАД
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

на торжественном заседании, посвященном 60-летию восстановления Московского Патриаршего престола, 25 мая 1978 года

Ваши Святейшества, Ваши Блаженства, дорогие архипастыри и пастыри, дорогие гости, участники настоящего торжественного заседания!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сердечно приветствую вас, прибывших по нашему братолюбному приглашению в наш первопрестольный град со всего лица земли, дабы разделить с нами радость церковную и в общении духа войти в любовь Божию (Ин. 15, 9, 12).

Сегодня молитвой благодарения Пресвятой Владычице нашей Богородице пред Ее иконой, именуемой Иверская, мы положили начало празднованию 60-летия восстановления в Русской Православной Церкви Патриаршего управления.

Многим известно, что в 1968 году, еще при жизни нашего предшественника приснопамятного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, у нас в столь же торжественной обстановке отмечался полувековой юбилей восстановления Патриаршества. Прошло десять лет, и вновь Священный Синод нашей Церкви признал полезным совершить празднование этого выдающегося события, полагая, что нам, как и всем христианам, необходимо чаще обращаться к истории Церкви в поисках уроков и вдохновений Для строительства жизни церковной в условиях современности и результаты этих поисков делать достоянием христианства.

Предметом юбилейных размышлений десять лет назад были главным образом последствия церковной реформы императора Петра I и деятельность Святейших Патриархов Всероссийских Тихона, Сергия и Алексия, последовательно возглавлявших нашу Церковь после восстановления Патриаршества Поместным Собором 1917—1918 годов

В мае — июне 1971 года имел место Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором в соответствующих докладах были подробно освещены основные стороны жизни и деятельности нашей Церкви от Поместного Собора 1945 года, причем экуменическая область церковной жизни получила глубокое ретроспективное рассмотрение.

В настоящем докладе я полагаю сконцентрировать внимание на событиях в жизни нашей Церкви последних семи лет, показать

непрерывность преемственности в хранении и исполнении Русской Православной Церковью Священного Предания, важнейшего источника сохранения единства Православной Кафолической Церкви (Еф. 4, 4—6) и сохранения каждым членом Церкви чистоты исповедания веры, долженствующей получать свое выражение в подлинной жизни во Христе (Рим. 6, 8).

Церковь Христова, рожденная в Сионской горнице сошествием Святого Духа на апостолов, с тех пор пребывает среди народов, как Вселенский Богочеловеческий организм или, по апостолу Павлу, как Тело Христово (Еф. 1, 22, 23), и в ней постоянно совершается духовный процесс усвоения Богу человечества, борьба благодати с грехом за Царство Божие. Бог пришел на землю, и люди, со страхом и трепетом совершая свое спасение (Флп. 2, 12), устрояют себя в жилище Богу.

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Церковь и государство

В своем распространении среди народов Церковь Христова в конце первого тысячелетия породила новую ветвь — Русскую Православную Церковь. Ее каноническое устроение в составе Церкви Константинопольской происходило в период первоначального развития русской государственности, история которой показывает тесную с нею связь судьбы Русской Церкви. Такая связь при различии природ, а также целей и задач Церкви и государства объясняется тем, что живое Тело Поместной Церкви созидается из граждан государства, естественно вовлеченных в его повседневную жизнь.

История этих взаимоотношений в схематическом обобщении их тысячелетнего развития начинается в период Киевской Руси, когда Церковь оказывала деятельное содействие государству в делах управления, в сфере просвещения, в трудах нравственного воспитания народа.

С монголо-татарским нашествием (XIII—XV вв.) и с усилением удельной междоусобной борьбы Церковь поддерживала национальное самосознание русского народа, осуществляла миссию примирения ссорившихся князей. Но уже со времени святителя Петра, митрополита Киевского и всея Руси (1308—1326), Церковь приступила к содействию воссоздания государственного единства России с центром в Москве. Последнее, как известно, достигло своей прочности при святителе Алексии (1353—1378). Московский святитель был современником и другом Преподобного Сергия Радонежского, благословившего в 1380 году великого князя Димитрия Донского на Куликовскую битву, которая явилась поворотным пунктом в борьбе русского народа против монголо-татарского ига и усилила роль Москвы в образовании Русского государства. К 1448 году относится поставление Собором русских архиереев

епископа Рязанского Ионы на кафедру митрополита Московского и всея Руси, положившее начало автокефальному бытию Русской Православной Церкви. С усилением могущества Российского государства и ростом авторитета Русской Православной Церкви во всем православном мире на Руси получила широкое развитие идея учреждения Московского Патриаршего престола. 26 января 1589 года митрополит Московский и всея Руси Иов был поставлен Патриархом Московским и всея России. Соборы Восточных Патриархов 1590 и 1593 годов в Константинополе утвердили установление Московского Патриаршего престола, который занял пятое место в диптихе Поместных Православных Церквей. Известен патриотический подвиг Святейшего Патриарха Гермогена (1606—1612), вдохновлявшего борьбу с польско-литовской интервенцией народного ополчения под руководством Минина и Пожарского и поплатившегося за это жизнью. Святейший Патриарх Никон (1652—1658) стремился к усилению власти Патриарха в противовес власти царя. Это привело к разрыву между ним и царем Алексеем Михайловичем и к низложению Патриарха, а также оказало в последующем влияние на отношение к Высшей Церковной Власти императора Петра I. После кончины Святейшего Патриарха Адриана (1690—1700) Петр I задержал выборы нового Патриарха. Во главе Русской Православной Церкви в должности Местоблюстителя Патриаршего Престола был поставлен митрополит Рязанский Стефан (Яворский). В стремлении оградить свою деятельность по преобразованию Российского государства от влияния Церкви, которое могло не всегда соответствовать его позиции, Петр I произвел реформу церковного управления. 1 января 1721 года он учредил так называемую Духовную коллегию, начавшую свое бытие 14 февраля 1721 года под наименованием Святейший Правительствующий Синод, ставший Высшей Церковной Властью Русской Православной Церкви. В 1723 году Святейший Синод был признан Восточными Патриархами и именовался ими Сестрой во Христе. Начался двухсотлетний так называемый Синодальный период. Он характеризовался тесной зависимостью Церкви от государственной власти. В огромной степени в это время возросла роль государства в делах церковных через так называемого обер-прокурора при Святейшем Синоде, назначаемого императором чиновника, который имел, можно сказать, неограниченные возможности для влияния на церковные дела. На Церковь были возложены многие функции, не свойственные ее природе и относящиеся исключительно к сфере государственной. Соборное начало в церковном управлении было разрушено. Однако духовные силы Русской Церкви не оскудели. Синодальный период дал большую плеяду выдающихся иерархов, богословов, проповедников, подвижников благочестия. К этому периоду относятся истоки экуменического движения в Русской Церкви. Это время дало значительные проявления патриотизма и миротворчества Русской Церкви. Большой вклад был сделан ею в победу над войсками Наполеона во время Отечест-

венной войны 1812 года. Многоразличной и значительной была поддержка Русской Церковью усилий России по освобождению болгарского народа от оттоманского ига в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Церковное сознание синодальной эпохи не мирилось со вне навязанным Церкви характером ее отношений с государством. Сознавая патриаршую форму возглавления средством для возрождения соборности и достижения независимости Церкви от государства, широкие церковные круги стремились к восстановлению Патриаршества. Однако это удалось осуществить только в результате падения монархии в России. Созванный в Москве после более чем двухсотлетнего перерыва Поместный Собор Русской Православной Церкви 4 ноября старого стиля 1917 года определил восстановить патриаршую форму церковного возглавления. Собор избрал на Московский Патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Тихона. Интронизация нового Патриарха была совершена в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября старого стиля 1917 года. Знаменательно, что это выдающееся в истории Русской Православной Церкви событие имело место непосредственно после Великой Октябрьской социалистической революции.

Установление народной власти и последовавший затем Декрет Советского Правительства от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства привели к коренному изменению нашей церковной жизни. Освобожденная от подчинения государству Русская Православная Церковь получила возможность и право своего самостоятельного устроения. Отделение Церкви от государства не должно было означать отчуждение и разрыв. Оно положило начало новым отношениям между ними, основанным на невмешательстве государства в область церковную и, в свою очередь, Церкви — в область, подлежащую компетенции государства. Однако определение места нашей Церкви в новом обществе было, как известно, процессом нелегким. Пребывание Церкви в течение почти двухсот лет в положении своего рода части государственного аппарата наложило на нее определенный отпечаток. Прошлое продолжало влиять на известную часть иерархии и духовенства, оказавшихся не в состоянии правильно оценить происходящие в стране перемены. С другой стороны, противники церковной дисциплины и карьеристически настроенные раздорники создали так называемый «обновленческий» раскол. Наконец, те архиереи, которые, бросив свою паству во время гражданской войны, бежали за границу, образовали там свое церковное управление, учинив печально известный зарубежный раскол, и приступили к открытой политической борьбе с Советской Россией. Это создало неблагоприятную атмосферу для становления отношений между новым государством и Церковью.

В таких сложных условиях внутренних церковных нестроений и внешней неблагоприятной обстановки началось первосвятитель-

ское служение Святейшего Патриарха Тихона. Пребывая некоторое время в плену представлений прошлого, Патриарх сумел затем объективно оценить сущность происходивших в России перемен и занять верную позицию по отношению к новому государственному строю, положив тем самым начало установлению нормальных отношений между Церковью и Советским государством Святейший Патриарх твердо выступил против «обновленцев» и решительно осудил деятельность монархических раскольников за границей.

Следующим избранником Божиим, ставшим во главе нашей Святой Церкви, был митрополит Нижегородский Сергий, завершивший свое первосвятительское служение на кафедре Патриарха Всероссийского. Его духовная зоркость, широта взглядов и проникновенность ума обеспечили успешное продвижение Русской Православной Церкви к желанной цели внутреннего единства и установлению нормальных взаимоотношений с государством. В этом направлении важнейшее значение имела Декларация митрополита Сергия и Священного Синода от 16/29 июля 1927 г., четко определившая положительную позицию деятелей Русской Православной Церкви по отношению к Советскому государству.

Нормализация отношений Церкви с государством в дальнейшем содействовала образованию Совета по делам Русской Православной Церкви, преобразованного затем в Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, которая с особой силой и убедительностью выявила пламенный патриотизм духовенства и чад церковных, их беззаветную преданность Родине. В первый же день войны Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергий обратился к духовенству и пастве с Посланием, в котором благословил их на защиту Отечества. В этом и в последовавших затем обращениях Московский Первосвятитель горячо призывал верующих к борьбе с фашистскими захватчиками и выражал твердую веру в победу. Об этом же неустанно говорили в своих проповедях все священнослужители Церкви Российской. Молитвы о победе над врагом, самопожертвование на фронтах войны, трудовой героизм в тылу, сбор средств, позволивших построить боевую эскадрилью самолетов имени Александра Невского и танковую колонну имени Димитрия Донского, организация помощи раненым, посылки подарков бойцам — таковы были деяния чад церковных в годы войны.

В этот период произошли события, имевшие исключительно важное значение для жизни нашей Церкви. 8 сентября 1943 года состоялся Собор архиереев Русской Православной Церкви, на котором Патриарший Местоблюститель Митрополит Московский и Коломенский Сергий был единодушно избран Патриархом Московским и всея Руси.

31 января 1945 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви, который собрался, чтобы избрать пре-

емника в Бозе почившему 15 мая 1944 года Святейшему Патриарху Сергию. На Московский Первосвятительский престол был избран Патриарший Местоблюститель Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Начался новый благословенный период бытия нашей Святой Церкви. Усилия Святейшего Патриарха Алексия, которому Бог судил свыше четверти века возглавлять Русскую Православную Церковь, были направлены на восстановление церковной жизни в районах, подвергшихся временной оккупации, на возвращение в лоно Матери-Церкви пастырей и паствы, пребывавших в расколах, на благоустроение различных сторон внутренней жизни Церкви, на расширение и укрепление связей нашей Церкви с братскими Поместными Церквами, на развитие экуменической деятельности и активного миротворческого служения.

17 апреля 1970 года скончался Святейший Патриарх Алексий. Собравшийся в Москве в мае — июне 1971 года Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал Нашу Мерность преемником почившему Первосвятителю и принял ряд важных для жизни Церкви решений. Была одобрена деятельность Священного Синода во главе с блаженнопочившим Святейшим Патриархом Алексием, а затем с Местоблюстителем Московского Патриаршего престола; выражено глубокое удовлетворение по поводу дарования автокефалии Польской Православной Церкви, Православной Церкви в Чехословакии, Православной Церкви в Америке, а также автономии Японской Православной Церкви; были сняты клятвы на старые обряды и на придерживающихся их; получило поддержку развитие взаимосвязей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквами, с неправославными христианскими Церквами и исповеданиями; одобрена деятельность Русской Православной Церкви в экуменической и миротворческой сферах и другое. Было принято Послание к Полноте Русской Православной Церкви и Обращение к христианам всего мира.

И ныне, вспоминая деяния трех наших приснопамятных предшественников, мы с благодарностью Господу говорим, что это были, милостью Божией, великие святители Церкви Христовой, сумевшие в сложные годы революционных преобразований в нашей стране обрести единственно верный путь, приведший к созданию благоприятных условий для осуществления спасительной миссии Церкви Божией в условиях нашей социалистической действительности.

В минувшем году, когда чада Русской Православной Церкви, советские граждане вместе со всем своим народом отмечали 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции, в нашей стране была принята новая Конституция СССР, отразившая многочисленные положительные изменения, происшедшие в нашем обществе за последние десятилетия.

Принятая 7 октября 1977 года Конституция СССР уточняет принцип свободы совести и ясно подчеркивает гарантии этой свободы, недопустимость ущемления прав верующих и оскорбления

их религиозного чувства, при неукоснительном соблюдении ими государственных законов. Основной закон дает каждому гражданину СССР право исповедовать любую религию и обеспечивает с этой целью полную свободу отправления религиозных культов.

Пребывая под защитой справедливых законов нашей страны, управляемая на началах соборности, Русская Православная Церковь осуществляет свою спасительную миссию в соответствии с церковными канонами и традициями.

Мы приступаем к краткому обозрению современной жизни нашей Святой Церкви.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

Устройство и Высшая Церковная Власть

Являясь частью Церкви Вселенской, Русская Православная Церковь, как общество верующих, живущих на территории Советского Союза и за его пределами, имеет устройство и управление, основанное на Апостольском и Святоотеческом преданиях, на Правилах свв. апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов. Вместе с тем следует иметь в виду, что исторические условия бытия каждой Поместной Церкви, в том числе и Русской, постоянно изменяются. Меняется состав Церкви, ее объем, внешнее положение, общественные функции и т. д. Естественно, что в соответствии с этим некоторые стороны устройства и управления Поместных Церквей также претерпевают изменения, санкционируемые их Поместными Соборами. В первый период восстановленного Патриаршества Русская Православная Церковь управлялась в соответствии с определениями Поместного Собора 1917—1918 годов. От времени Поместного Собора 1945 года наша Церковь руководствуется принятым на этом Соборе «Положением об управлении Русской Православной Церкви», которое в 1961 году Архиерейским Собором было приведено в соответствие с действующим гражданским законодательством о культах и утверждено Поместным Собором 1971 года.

Согласно этому Положению, высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда — законодательная, административная, судебная — принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян. Церковь возглавляется Патриархом Московским и всея Руси, который управляет Церковью совместно со Священным Синодом и является его председателем.

Священный Синод состоит из пяти постоянных членов, каковыми являются митрополиты: Киевский, Ленинградский, Крутицкий, управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных сношений, и трех временных — епархиальных архиереев, вызываемых для участия в каждой сессии Синода. Синодальный год делится на две сессии — зимнюю и летнюю. Священный Синод занимается всеми вопросами церковной жизни,

нуждающимися в таком рассмотрении, и принимает по ним должные решения. Важнейшим деянием Священного Синода недавнего времени было определение от 6 октября 1977 года о причислении к лику святых, благодатию Божией прославленных, Святителя Московского Иннокентия († 1879), апостола Америки и Сибири.

Постоянной заботой Священного Синода является замещение архиерейских кафедр. Это включает как перемещения епархиальных Преосвященных, так и призыв к епископскому служению новых кандидатов. Такими кандидатами являются клирики, как правило, получившие высшее богословское образование и непременно подготовленные к сему высокому служению достойным исполнением церковных послушаний на других постах. За послевоенный период в нашей Церкви произошло полное обновление епископата. Так, между Поместными Соборами 1945 и 1971 годов имели место 129 архиерейских хиротоний, а после него — 27. Следовательно, за минувшие 33 года рукоположено 156 архиереев.

Священный Синод определяет развитие отношений нашей Церкви с другими Поместными Православными Церквами и с инославными исповеданиями и направляет ее деятельность в экуменической области.

Среди множества решений Священного Синода, относящихся к экуменической области, отмечаем, что наш Синод 7 августа 1973 года обратился к Центральному комитету Всемирного Совета Церквей с оценкой результатов Всемирной конференции «Спасение сегодня», проведенной ВСЦ в декабре 1972 года — январе 1973 года близ г. Бангкока, Таиланд, а 3 марта 1976 года принял Обращение к председателю Центрального комитета ВСЦ архиепископу д-ру Эдварду Скотту и генеральному секретарю ВСЦ д-ру Филипу Поттеру о V Ассамблее ВСЦ, имевшей место в Найроби, Кения, в ноябре-декабре 1975 года, и о ее результатах. Эти деяния явились определенным положительным вкладом нашей Церкви в развитие экуменического движения.

Священный Синод в своей повседневной деятельности уделяет большое внимание вопросам патриотического и миротворческого служения Русской Православной Церкви. Так, в ноябре 1975 года Синод одобрил идею осуществления в Москве Международной межрелигиозной миротворческой Конференции и вынес решение об активном участии Русской Православной Церкви в подготовке и проведении этого форума, который, как мы знаем, имел место в июне 1977 года, как Всемирная конференция: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами, и принес прекрасные результаты. В связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции Священный Синод обратился в октябре 1977 года к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу и Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину от имени епископата, клира и мирян, являющихся неотъемлемой частью советского народа, с сердечными поздравлениями и пожеланиями.

При Священном Синоде учреждены следующие общецерковные органы, осуществляющие повседневную деятельность каждый в своей сфере церковной жизни:

Органом, приводящим в исполнение распоряжения Высшей Церковной Власти и осуществляющим контакты по общецерковным вопросам с епархиями внутри СССР, является канцелярия Патриарха Московского и всея Руси. Она возглавляется Высокопреосвященным митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, управляющим делами Московской Патриархии.

По благословению Патриарха эта канцелярия осуществляет сношения с епархиальными архиереями по возникающим вопросам епархиальной жизни и деятельности.

Комиссия по вопросам христианского единства и межцерковных сношений. Создание этой Комиссии было ответом на требование церковной жизни. Участие Русской Православной Церкви в развивающейся общеправославной богословской деятельности, в богословских диалогах с неправославными исповеданиями, в богословских аспектах экуменического движения в целом нуждается в компетентном общецерковном богословском органе, который координировал бы это участие и разрабатывал соответствующие предложения Священному Синоду. Таким органом и является наша Комиссия, председателем которой является Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы. В Комиссию входят двадцать четыре богослова: архиереи, клирики и миряне.

Отдел внешних церковных сношений, председателем его является Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Этот Отдел осуществляет связь Высшей Церковной Власти с зарубежными учреждениями Русской Православной Церкви. Через него осуществляются сношения нашей Церкви с Поместными Православными Церквами, с инославными Церквами и религиозными объединениями, с всемирными и региональными христианскими организациями и движениями, а также с нехристианскими религиями. Большое место в работе Отдела занимает миротворческое делание.

Учебный комитет, под председательством Высокопреосвященного митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, осуществляет общее руководство средними и высшими духовными учебными заведениями Русской Православной Церкви, утверждает программы и учебные планы, определяет педагогические кадры, направляет на пастырское служение лиц, окончивших духовную школу, и рассматривает другие вопросы учебного и воспитательного характера.

Издательский отдел. Его председателем является Высокопреосвященный архиепископ Волоколамский Питирим. Этот Отдел выпускает в свет необходимую для нашей Церкви печатную продукцию.

Хозяйственное управление. Исполняющим обязанности председателя этого Управления является протоиерей Матфей Стаднюк. Многообразны функции этого Управления. Я буду говорить о них позднее.

Пенсионный комитет. Его председателем является протоиерей Димитрий Акинфиев. Общее руководство осуществляет управляющий делами Московской Патриархии Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексий. Этот Комитет занимается рассмотрением ходатайств о предоставлении пенсий и пособий престарелым или потерявшим здоровье членам клира, профессорско-преподавательскому составу и иным сотрудникам духовных школ, работникам других церковных учреждений. Постоянная забота Церкви о безбедной старости тех, кто многие годы окормлял духовно ее многочисленных чад и кто всеми своими силами и талантами служил делу Христову на земле, вызывала за последние десять лет неоднократное изменение «Положения о пенсиях» в сторону повышения пенсий и расширения круга лиц, охваченных пенсионным обеспечением. В этот круг входят также вдовы и сироты умерших священнослужителей и других деятелей церковных. Выплата пенсий и пособий осуществляется из средств специального пенсионного фонда, составляемого из ежегодных взносов епархиальных управлений и из пенсионных фондов епархий, образуемых из добровольных отчислений приходов и духовенства.

Такова структура Высшего Церковного Управления.

Я, прежде всего, приношу глубокую благодарность постоянным членам Священного Синода, разделяющим со мной многообразные и ответственные труды церковного управления. Я сердечно благодарю всех архипастырей, также разделяющих с нами синодальные заботы, всех руководителей и сотрудников синодальных учреждений за их повседневный и напряженный труд на благо Святой Русской Православной Церкви.

Епархиальная жизнь

Теперь от управления Церковью в центре перехожу к ее управляемой области на периферии, которая является весьма обширной: 76 епархий (из которых 18 входят в Экзархат Украины, возглавляемый митрополитом Киевским и Галицким Филаретом) со множеством приходов внутри Советского Союза. Зарубежные епархии объединены в Экзархаты: Западноевропейский (четыре епархии) во главе с Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, Среднеевропейский (четыре епархии) во главе с Высокопреосвященным митрополитом Берлинским и Среднеевропейским Филаретом и Центральной и Южной Америки во главе с Высокопреосвященным архиепископом Аргентинским и Южноамериканским Платоном. В Святой Земле осуществляет деятельность Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, во главе которой стоит архимандрит Николай (Шкрумко). Патриаршие приходы в Канаде и в США. Их архипастырское окормление

осуществляет Преосвященный епископ Серпуховской Ириней. Благочиние Венгерских православных приходов в Венгрии во главе с протоиереем Феризом Берки находится под архиерейским попечением председателя Отдела внешних церковных сношений и Благочиние патриарших приходов в Финляндии во главе с протоиереем Павлом Красноцветовым пребывает в ведении митрополита Ленинградского и Новгородского.

Семьдесят шесть архиереев, многие тысячи клириков совершают строительство Таин Божиих, освящающих верных и сообщающих им спасительные действия благодати Божией (1 Кор. 4, 1; 3, 9), дабы они удостоились вечной жизни и спасения (Мк. 16, 15 и 16; Ин. 3, 16).

Сколько же верующих объединяет наша Святая Церковь? Паства наша многомиллионна. Ввиду разнообразия активности их духовной жизни и при отсутствии традиции нашей Церкви вести статистический учет верующих, назвать конкретные цифры невозможно. Наша Церковь радуется умножению своих чад и скорбит при их утрате. И вместе с тем мы памятуем обличительные слова Спасителя о людях, чтущих Его языком, но не сердцем (Мф. 15, 7—9) и не забываем, как много таких формальных христиан было у нас до падения самодержавия и что после революции в Церкви остались лишь подлинно верные Христу чада. О их жизни в Церкви и будет идти речь далее.

Приходы

Начиная с древних времен, центральное место в церковной жизни всегда занимало общественное богослужение, совершаемое в храме. Православные храмы — большие и малые, каменные и деревянные, древней и поздней постройки — рассеяны по всей нашей стране. Своими архитектурными формами русские православные храмы напоминают корабли, плывущие по житейскому морю. Среди этих храмов многие составляют нашу национальную гордость, являются памятниками архитектуры, имеют фрески, написанные прекрасными художниками. Такие храмы, так же как и все другие молитвенные здания, переданы государством местным общинам в бесплатное пользование, и в них верующие чада церковные возносятся в молитве горе к Престолу Божию и духовно укрепляют себя, почерпая духовные силы в молитве и в святых таинствах, назидаются Словом Божиим.

Количество православных храмов и приходов в той или иной епархии может изменяться как в сторону сокращения при уменьшении количества прихожан, когда может встать вопрос об объединении малого прихода с соседним приходом, так и в сторону увеличения. Так, за последние месяцы были открыты новые приходы в городе Асино Томской области, в городе Славгороде Алтайского края, в городе Морозовка Ростовской области, в городе Каттакурган Узбекской ССР, в городах Балхаше, Макинске и Экибастузе Казахской ССР.

В этом разделе я считаю необходимым отметить труды народа Божия по строительству в последний период нескольких храмов: каменной церкви во имя святителя Николая в г. Владивостоке, каменной Михаило-Архангельской церкви в г. Новокузнецке Новосибирской епархии, строящегося каменного храма во имя святителя и чудотворца Николая и вновь построенного деревянного храма в честь Казанской иконы Божией Матери в Новгородской епархии и других.

В храме наглядно и доступно, в иконописи и храмовой утвари, в дивных по напевам и назидательных по смыслу песнопениях, в трогательных и умилительных молитвословиях, в поучениях пастырей, словом, во всем содержании богослужений и обрядов верующие люди просто и наглядно изучают Священное Писание и, постигая содержание Христова Евангелия, утверждаются в надежде на спасение и на всеочищающее действие Божественной Любви, Каждый приходский храм в нашей стране является центром церковной жизни местной общины верующих. Назначение настоятеля и других членов приходского клира осуществляется епархиальным архиереем.

Как строитель Таин Божиих (1 Кор. 4, 1), пастырь Церкви Христовой несет великую ответственность перед Господом. Перед судом Божиим он должен дать отчет не только за себя, но и за свою паству (2 Тим. 4, 1, 2). Он должен быть достаточно образован и силен в Слове Божием, чтобы, правильно понимая смысл Писания, наставлять своих пасомых в здравом учении. Должен быть добр сердцем, сострадателен, благоговеен, безукоризненной жизни... И я с благодарностью к Господу отмечаю, что в целом клир нашей Церкви находится на высоте пастырского призвания.

Обращаясь к самоотверженным труженикам Русской Православной Церкви — пресвитерам и диаконам, а также и к другим членам причта, я выражаю им нашу признательность словами апостола Павла: «Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас перед Богом нашим» (1 Фес. 3, 9).

Церковноприходское собрание (членов-учредителей двадцатки) является распорядительным органом прихода, а церковноприходский совет в составе старосты, его помощника и казначея — органом исполнительным. Для проверки имущественной и финансовой отчетности избирается трехчленная ревизионная комиссия. Распорядительный орган — приходское собрание созывается по мере надобности и решает приходские вопросы. А орган исполнительный-церковноприходский совет повседневно руководит приходским хозяйством, заботится о сохранении здания храма и его имущества, о снабжении храма всем, что необходимо для совершения богослужений и треб, и распоряжается денежными средствами, получаемыми от добровольных пожертвований верующих и при совершении треб, а также за свечи, просфоры, церковные издания и другие предметы религиозного назначения. Тем же советом дела-

ются на добровольных началах, в зависимости от финансовых возможностей прихода, взносы на содержание епархиального управления, в пенсионный фонд и на другие нужды.

Являясь органической частью Матери-Церкви, наши зарубежные приходы вместе с клиром и паствой, водимые Божественным Промыслом, также совершают свое спасительное служение на пути к достижению вечного блаженства в Небесном Царствии неиссякаемого Источника Жизни. Их повседневная жизнь и деятельность служит приумножению начал истинной православной веры, благочестия и достойного свидетельства о Русском Православии за пределами нашего Отечества.

Я считаю необходимым выразить глубокую благодарность всем тем многочисленным благочестивым мирянам, которые несут на себе многообразные труды по поддержанию благолепия в храмах Божиих, по созданию условий для благоприятной приходской жизни.

Каждый православный приход является живой частью Тела Христова и в этом именно смысле — частью Русской Православной Церкви, а вместе — Вселенской Христовой Церкви.

Епархиальные управления

Совокупность приходов, расположенных в административных границах областей, краев или республик, образует епархии, управляемые по назначению Высшей Церковной Власти Преосвященными архиереями, которые носят титулы по наименованиям своих кафедр. Епархиальный Преосвященный может управлять епархией самостоятельно или с помощью Епархиального совета, который обычно составляется из трех-пяти клириков. Епархиальные советы, где они имеются, обсуждают и готовят к решению своего архиерея вопросы епархиальной жизни, чаще всего на основании докладов благочинных, возглавляющих округа, на которые разделены приходы епархии для более удобного управления ими. Благочинные, проводя в жизнь своих приходов распоряжения епархиальной власти, наблюдают за деятельностью духовенства, помогают молодым пастырям и другим членам клира советами и указаниями, представляют примерных служителей алтаря к наградам, делают внушения нарушителям церковной дисциплины и периодически информируют епархиального архиерея о состоянии приходской жизни в своих округах.

Епархиальный архиерей в своем епархиальном округе обладает канонической и административной властью. Он руководит и направляет деятельность подведомственного ему клира, рукополагает священнослужителей, назначает и перемещает членов клира, совершает богослужения в своем кафедральном храме и приходах епархии, посещает их. Он осуществляет прием духовенства, членов церковных советов и представителей приходов. Наконец, участвует в сессиях Священного Синода, тем самым принимая участие в управлении всей церковной жизнью, а также по поручению

Высшей Церковной Власти исполняет различные общецерковные поручения. Средства Епархиальных управлений создаются за счет добровольных отчислений приходов. Епархиальные управления в свою очередь делают отчисления в Московскую Патриархию на общецерковные нужды.

Что я скажу собратьям моим и сослужителям архиереям — Божиим домостроителям (Тит. 1, 7), ревностно разделяющим со мной труды церковного управления, достойно осуществляющим пастырство над пастырями стада Христова во спасение своей паствы и во славу Святой Церкви? Я всегда благодарю Бога за всех вас, вспоминаю о вас в молитвах, непрестанно памятую ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа перед Богом и Отцом нашим (1 Фес. 1, 2, 3).

Монастыри

Издревле значительна роль монашества в Православной Церкви, духовно питающего чад Христовых плодами смирения, терпения и любви. В ряде епархий Русской Православной Церкви имеются мужские и женские обители, находящиеся в ведении местных Преосвященных. На нашем настоящем праздновании находятся представители всех обителей Церкви Российской. Я сердечно приветствую их и прошу неленостными молитвами служить во спасение всех нас. В Святой Земле Русской Православной Церкви принадлежит Горненский женский монастырь, который мы периодически пополняем монахинями из нашей страны, изъявляющими желание нести там свое послушание. Пополняется также, хотя и не в том объеме, как того требует жизнь, братия и Пантелеимоновского русского монастыря на Святой Афонской Горе. Мы не оставляем надежды, что при содействии греческих властей и Константинопольского Патриархата, в юрисдикции которого находятся все святогорские обители, Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона будет должным образом пополняться новыми русскими иноками.

Все наши монастыри — общежительные и существуют молитвами и трудом своих насельников и насельниц. Иночествующие духовно окормляют паломников, во множестве посещающих обители и их святыни. В одних монастырях они занимаются обработкой участков земли, в других — пишут иконы, шьют церковные облачения, делают художественные вышивки.

Духовные школы

Мне хотелось бы остановиться на вопросе подготовки кандидатов священства, осуществляемой в духовных школах. В настоящее время наша Церковь располагает тремя духовными семинариями и двумя духовными академиями, в задачу которых входит подготовка богословски образованных пастырей Церкви, убежденных в своем призвании к пастырскому служению и готовых следовать примеру Доброго Пастыря, душу свою полагающего за овец

(Ин. 10, 11), воспитанных в духе любви и преданности своему народу и способных быть, как говорит св. Василий Великий, «украшением Церкви, опорою Отечества, столпом и утверждением истины, твердыней веры во Христа, надежной защитой для своих, непреоборимой силой для сопротивных и стражем отеческих постановлений».

К таким максимальным результатам духовные школы стремятся силами своих профессорско-педагогических коллективов. Каждый год из стен семинарий и академий выпускаются новые пополнения пастырей нашей Церкви. Каждый год при кафедрах двух академий оставляются наиболее способные из окончивших курс в качестве профессорских стипендиатов. Регулярно в духовных академиях происходят защиты магистерских и докторских диссертаций.

Все это свидетельствует об укреплении научно-богословской основы духовных школ, о накоплении ими педагогического опыта, связанного с воспитанием молодых кандидатов пастырства. Нас радует, что естественная убыль пастырских кадров пополняется притоком новых священнослужителей, подготавливаемых нашими семинариями и академиями. В целях этого с начала завершающегося ныне учебного года мы значительно увеличили прием во все духовные семинарии, такое же увеличение мы осуществили два года тому назад. В связи с увеличением контингента учащихся в Московской духовной семинарии имеется три параллельных первых класса, в Ленинградской и Одесской — по два. Только в первых классах семинарий сейчас 210 воспитанников.

О масштабах деятельности наших духовных учебных заведений можно судить по общему числу учащихся. На конец 1977 года в стационаре было 788 человек, учащихся-заочников — 814 человек и 15 аспирантов, а всего — 1617 человек. Это позволяет рассчитывать на более высокий в количественном отношении выпуск кандидатов священства в ближайшие годы. Для размещения возросшего числа учащихся расширилась жилая площадь в Московских, Ленинградских и Одесской духовных школах. Мы уделяем самое живое внимание улучшению метода заочного обучения. При Московской духовной академии мы имеем аспирантуру, в которой на протяжении трех лет ее слушатели — выпускники наших духовных академий совершенствуют свое образование.

Мы проявляем постоянную заботу о сохранении и развитии замечательных традиций церковного пения. С этой целью уже много лет в Московской и Ленинградской духовных школах существует специальный регентский класс. В Ленинградской духовной академии ныне осуществляется обучение женщин регентскому делу; хотя это прямо не относится к нашим духовным школам, но безусловно связано с нашей заботой о должном уровне церковного пения.

Я считаю необходимым отметить выпуск нами в последние годы при посредстве Всесоюзной фирмы «Мелодия» нескольких многотысячных комплектов пластинок с записями песнопений РУССКОЙ

Православной Церкви. Я сердечно благодарю всех потрудившихся в этом деле, имеющем для жизни нашей Церкви свое значение.

В Московских и Ленинградских духовных школах продолжают обучаться представители многих Поместных Православных Церквей и Древних Восточных (нехалкидонских) Церквей.

Мы ставим задачей духовных школ выпуск таких кандидатов пастырства, которые были бы всецело преданы своему призванию, были бы примерными гражданами нашего великого дорогого Отечества, поборниками мира между народами, глубоко понимали бы стоящие перед христианством экуменические проблемы и самой своей жизнью свидетельствовали бы истину Православия.

Я выражаю глубокую благодарность Высокопреосвященному архиепископу Дмитровскому Владимиру, ректору Московских духовных академии и семинарии, Высокопреосвященному архиепископу Выборгскому Кириллу, ректору Ленинградских духовных академии и семинарии, отцу протоиерею Александру Кравченко, ректору Одесской духовной семинарии, заведующему Аспирантурой при Московской духовной академии протоиерею Владимиру Мустафину, профессорско-преподавательскому составу и всем сотрудникам этих духовных школ за их неоценимый труд на благо Святой Церкви Российской. Да не ослабевает всем им помощь Божия и да укрепляются силы их по молитвам Церкви. Господь да благословит воспитанников и студентов наших духовных школ, да дарует им разумение преподаваемых наук и да созревают они добрыми пастырями Христова стада.

Издательская работа

Большое внимание мы уделяем издательской деятельности нашей Церкви. В рассматриваемый период мы выпустили третье издание Библии на русском языке и впервые с пояснительными приложениями напечатали также на русском языке Новый Завет. В настоящее время вновь готовится переиздание Библии и Нового Завета. В 1973 году мы издали Псалтирь с включением в книгу текстов тропарей и молитв, употребляемых после кафизм, а также круга богослужений, содержащих псалмы. Православный богослужебный сборник был выпущен в 1976 году. Он предназначен для псаломщиков и храмовых певцов и является весьма ценным пособием для приходской жизни. Продолжая печатание круга богослужебных книг, Издательский отдел выпустил: Минею праздничную, Триодь постную и Триодь цветную. В настоящее время находятся в производстве издания Служебника и Требника малого формата и ряд других книг богослужебного круга. Особо отмечаем предпринятое Издательским отделом многотомное издание Настольной книги для священнослужителей, три части которой близятся к выходу в свет. В 1972 году в специальном издании были опубликованы материалы Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года.

За период с 1971 года вышли в свет тринадцать сборников «Богословские труды», редактируемых специальной коллегией под руководством Высокопреосвященного митрополита Минского и Белорусского Антония. Помимо трудов современных богословов, в них нашли место труды выдающихся церковных деятелей недавнего и более глубокого прошлого, опубликовано несколько впервые исполненных переводов на русский язык сочинений отцов и учителей Церкви.

Как вы знаете, весьма удачно оформленным ежегодно выходит массовым тиражом «Православный церковнъш календарь» в настольном и настенном изданиях. Отмечаю еще два издания: в 1977 году к Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами брошюру «Миротворческий вклад религиозных организаций СССР» и к нашему настоящему празднованию — брошюру «Московский Патриархат 1917—1977 годы».

Ежемесячный «Журнал Московской Патриархии» по своему содержанию, я полагаю, отвечает нуждам нашей Церкви на настоящем этапе, а оформление его печатного и изобразительного материалов находится на современном уровне. Мы понимаем трудности, связанные с выпуском такого журнала, который должен удовлетворить вкусы и благочестивого читателя, и приходского священнослужителя, и взыскательного богослова и, вместе с тем, отражать актуальную проблематику нашей церковной действительности и христианского служения миру.

Мы с удовлетворением отмечаем издательскую деятельность Украинского Экзархата и некоторых зарубежных учреждений нашей Церкви.

Издательское дело требует специальной богословской, литературной и профессиональной квалификации. Мы всегда стараемся оказывать нашему Издательскому отделу должное внимание и необходимую поддержку и выражаем сердечную признательность всем его труженикам.

Хозяйственные задачи

Я уже отмечал наличие специального синодального органа — Хозяйственного управления. Его задачей является обеспечение приходов, монастырей, духовных школ всем необходимым для нормальной церковной жизни. С этой целью при Хозяйственном управлении функционирует свечная мастерская, снабжающая свечами храмы Москвы, Московской и других епархий. В ряде епархий имеются свои свечные мастерские. Важность для нашей Церкви производить свечи различного ассортимента и в необходимом количестве объясняется тем, что свечи представляют собой необходимую принадлежность каждого богослужения Православной Церкви.

В Московской мастерской Хозяйственного управления помимо свечного цеха функционируют иконный, ювелирный, пошивочный,

строительно-реставрационный и другие. В этих цехах производятся церковная утварь и облачения, иконы, кресты, панагии, нательные крестики, покрывала для усопших и поминания, ладан и многое другое.

До настоящего времени цехи этой мастерской и склад сырья и готовой продукции находятся в разных помещениях, разбросанных по Москве, мало для этого приспособленных, что создает неудобства как для самого процесса работы, так и для распределения готовых изделий. По нашему ходатайству Правительство выделило в Подмосковье в Софрино большой земельный участок, на котором Хозяйственным управлением заканчивается строительство для мастерской нескольких благоустроенных современно оборудованных корпусов, что позволит значительно расширить производство свечей, утвари и другой церковной продукции.

Хозяйственное управление участвует в проведении реставрационных работ в древних храмах и монастырях нашей Церкви. Некоторые из таких работ производятся при их финансировании из средств Московской Патриархии. Например, подходящая ныне к своему завершению реставрация Успенского кафедрального собора XII века в г. Владимире.

Я горячо благодарю всех тружеников, занятых разрешением многоразличных вопросов церковного хозяйства, за их также весьма существенное участие в жизни нашей Святой Церкви.

ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ПОМЕСТНЫМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ

Торжественно отмечая 60-летие восстановления Патриаршества, мы имеем счастливый случай с благодарением Богу свидетельствовать ныне о наличии подлинно братских отношений между Русской Православной Церковью и всеми другими Поместными Православными Церквами.

В период после Поместного Собора нашей Святой Церкви 1971 года мы стремились деятельно служить дальнейшему развитию этих отношений, неуклонно следуя канонам, принципам и церковной практике, на которых зиждутся единство, соборность, взаимоуважение, равночестность всех Поместных Православных Церквей.

Приступая к изложению этой части нашего доклада, мы обращаемся к Начальнику жизни и смерти Господу с молитвой о упокоении и вселении с праведными в Бозе почивших в последние годы великих тружеников на ниве Христовой, приснопамятных Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора I, Святейших и Блаженнейших Католикосов-Патриархов всей Грузии Ефрема II и Давида V, Блаженнейшего Патриарха Румынского Юстиниана, Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария III.

От всей души и из глубины сердца от лица Русской Православной Церкви, ее епископата, клира и мирян приветствуем Предсто-

ятелей Поместных Православных Церквей, окормлению которых Промысл Божий вручил Святые Поместные Церкви и их богоспасаемые паствы. Мы приветствуем Святейшего Димитрия I, Архиепископа Константинополя — Нового Рима и Вселенского Патриарха; Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всей Грузии, Архиепископа Мцхетского и Тбилисского Илию II; Блаженнейшего Иустина, Патриарха всей Румынии, наместника Кесарии Каппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского; Блаженнейшего Хризостома, Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра; Блаженнейшего Феодосия, Архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады; Высокопреосвященного Феодосия, Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии. Всем им желаем неоскудевающей помощи Божией в их высоком и многотрудном служении Святой Церкви.

Нам отрадно заявить о продолжающемся развитии братских связей и сотрудничества между Константинопольской и Русской Православными Церквами. Во время нашего визита Святейшему Патриарху Константинопольскому Димитрию I в октябре прошлого года в атмосфере искренности и сердечности проводились конструктивные собеседования, во время которых были выражены пожелания обеих Церквей укреплять братские отношения, совместно служить всеправославному единству и усилению вклада Святой Православной Церкви в решение современных общехристианских задач. Вместе с тем была выражена общая озабоченность продолжающимся наличием проблем между двумя Церквами, требующих нормализации. В этой связи достигнута договоренность относительно способа и метода их рассмотрения и нахождения средств к уврачеванию, как говорится об этом в совместно принятом Коммюнике. Хотелось бы надеяться, что наш недавний визит к Святейшему Патриарху Димитрию I и предстоящее посещение Его Святейшеством Русской Православной Церкви укрепят единомыслие в отношениях между двумя нашими Церквами во славу Божию, на благо Константинопольской и Русской Церквей и всего Православия.

Русская Православная Церковь продолжает развивать издревле установившиеся братские отношения со Святой Александрийской Церковью. Наше посещение Церкви апостола Марка и посещения Русской Православной Церкви Блаженнейшим Николаем VI, Папой и Патриархом Александрийским, были и братским общением и углублением связей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Мы рады свидетельствовать, что ничто и никогда не омрачало братской любви двух наших Церквей. О глубине и силе наших связей свидетельствуют многие обстоятельства, в том числе и успешная деятельность Представительства Патриарха Александрийского в Одессе, а в Александрии — Представительства Патриарха Московского. Мы скорбим о болезни Блаженнейшего Папы и Патриарха Николая VI и молимся о скорейшем восстановлении его сил.

Узы любви Христовой крепко соединяют нашу Церковь с древней Антиохийской Церковью, возрастают и приносят добрые плоды. Замечательно, что в течение столетий братская любовь между двумя нашими Церквами взаимообогащалась и никогда не угасала. Неоднократные взаимные визиты Предстоятелей двух Церквей, в том числе посещение Блаженнейшим Патриархом Великой Антиохии и всего Востока Илией IV Русской Православной Церкви в 1972 и 1974 годах и наш визит Святой Антиохийской Церкви в 1972 году укрепили наше единство и взаимопонимание. Умножению братских уз между двумя нашими Церквами способствуют благотворно осуществляющие свою миссию Подворье Антиохийской Церкви в Москве, 30-летие которого исполняется в текущем году, Подворье Московского Патриархата в Бейруте и наше церковное Представительство в Дамаске. Мы сердечно признательны Блаженнейшему Патриарху Илии IV за его любовь, отеческое попечение и внимание к нашим церковным представителям в пределах Святейшей Антиохийской Церкви. Наша Русская Православная Церковь питает самые сердечные чувства к Церкви Антиохийской. Нас глубоко волнуют трагические события, происходящие на Ближнем Востоке. Вместе со всеми гражданами Советского Союза мы глубоко сочувствуем тяжким испытаниям, выпавшим на долю арабских народов, и разделяем их стремление к скорейшему восстановлению в этом районе справедливого и прочного мира.

С Матерью всех христианских Церквей — Святой Иерусалимской Церковью, заключающей в своих пределах святой град Иерусалим и Святую Землю, наша Церковь сохраняет любвеобильные связи. Продолжая древнюю традицию взаимообщения Предстоятелей двух наших Церквей, в мае 1972 года милостью Божией мы посетили град Иерусалим и Святую Землю и поклонились величайшим святыням христианства. Во время этого визита мы были и в учрежденной в 1847 году и ныне продолжающей благоуспешно осуществлять свою деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и в основанной в 1871 г. в Айн Кареме Горненской, близ Иерусалима, и продолжающей свое служение и в наши дни русской женской монашеской обители. Мы исполнены благодарности и признательности Святой Иерусалимской Церкви и ее Предстоятелю Блаженнейшему Патриарху Венедикту I за подлинно отеческое отношение к нашей Духовной Миссии, к монастырю и к чадам нашей Русской Православной Церкви, совершающим свое послушание в Святой Земле. Мы также глубоко признательны Его Блаженству за всегдашнее любвеобильное внимание к паломникам нашей Церкви, посещающим Святую Землю и Святой Град. Мы высоко ценим неизменное понимание Иерусалимской Церковью позиции Русской Православной Церкви к расколу так называемой зарубежной церкви и ее высокую каноническую принципиальность в этом отношении.

Здесь мы считаем уместным с удовлетворением отметить, что представители нашей Церкви, как ученые-богословы, так и иерар

хи, плодотворно участвуют в деятельности Палестинского Российского общества Академии наук СССР. В настоящее время членом этого общества является Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

С глубоким удовлетворением свидетельствуем наличие между Грузинской и Русской Православными Церквами ничем не омрачаемой братской дружбы и сотрудничества. В последние годы это проявилось с особой силой в совместной всеправославной, экуменической, патриотической и миротворческой деятельности. После нашего восшествия на Московский Патриарший престол мы посетили Грузинскую Православную Церковь в 1972 году, а в декабре прошлого года присутствовали на XII Поместном Соборе Грузинской Церкви и интронизации Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии II. Предстоятели Грузинской Церкви блаженнопочивший Католикос-Патриарх Давид V и ныне здравствующий Католикос-Патриарх Илия II нанесли нам визиты. Взаимные посещения явились свидетельством добрых взаимоотношений и залогом укрепления всеправославного единства и сотрудничества. Я горячо приветствую дорогого собрата Владыку Илию.

В 1972 году мы посетили Югославию, Румынию и Болгарию, где имели братские встречи с Святейшим Германом, Патриархом Сербским, ныне почившим Блаженнейшим Юстинианом, Патриархом всей Румынии, и с Святейшим Максимом, Патриархом Болгарским. В этом же году нас принимала гостеприимно Элладская Церковь, в 1974 году — Чехословацкая Автокефальная Церковь и Автономная Церковь Финляндии, а в середине текущего месяца Кипрская Церковь. Во время визитов мы имели братское общение с Предстоятелями, клиром и мирянами этих Церквей.

Давние и глубокие духовные и исторические связи соединяют Сербскую и Русскую Православные Церкви. Мы высоко ценим возможности развития наших взаимоотношений, и в 1974 году горячо, по-братски приветствовали в Москве Святейшего Германа, Архиепископа Печского, Митрополита Белградо-Карловацкого, Патриарха Сербского.

С чувством глубокой братской любви мы принимали в 1975 году Блаженнейшего Юстиниана, Патриарха Румынского. На протяжении долгих лет мы были свидетелями многосторонней деятельности на благо Румынской Церкви и Святого Православия Собрата нашего Блаженнейшего Иустина, Патриарха всей Румынии, Наместника Кесарии Каппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского. Мы надеемся на дальнейшее развитие отношений братства и сотрудничества двух наших Церквей.

Глубокая братская любовь скрепляет многовековые отношения Русской и Болгарской Православных Церквей. Нам посчастливилось посетить Болгарскую Православную Церковь в эти годы несколько раз. В феврале 1974 года я вторично побывал в Волга-

рии в связи с очередной сессией Всемирного Совета Мира, в ноябре того же года я участвовал в праздновании 50-летия освящения патриаршего кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского в Софии и в октябре 1977 г. — для участия в торжествах, посвященных 100-летию освобождения Болгарии от османского ига. В 1972 году Русская Православная Церковь с большой любовью принимала у себя Святейшего Патриарха Болгарского Максима. В текущем году исполняется тридцатилетие болгарского церковного Подворья в Москве, постоянно возгревающего любовь и братство между двумя нашими Церквами.

С древней апостольской Кипрской Церковью наша Церковь поддерживает самые добрые отношения. Лишь десять дней разделяют нас от незабываемых встреч с Блаженнейшим Хризостомом, Архиепископом Новой Юстинианы и всего Кипра, с Полнотой Церкви апостола Варнавы. И мы радуемся, видя на нашем торжестве Его Блаженство и других достойнейших представителей Церкви Кипрской. Мы, православные христиане, вместе со всем советским народом сочувствуем выпавшим на долю братьев-киприотов невзгодам и горячо желаем, чтобы они как можно скорее обрели справедливое разрешение всех своих проблем.

Традиционные братские узы характеризуют отношения Русской Православной Церкви с Элладской Церковью. Наш визит в Грецию в 1972 году, визит Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Серафима в нашу страну в 1976 году, участие делегации Московского Патриархата в торжествах 150-летия греческого освободительного восстания внесли ощутимый вклад в возгревание любви между двумя братскими Церквами. Мы исполнены благодарности Блаженнейшему Архиепископу Серафиму за благожелательное гостеприимство, оказываемое Элладской Церковью нашим паломникам, посещающим Святую Афонскую Гору, гробницу с нетленными мощами св. Иоанна Русского и другие святыни, а также нашим студентам, обучающимся на богословском факультете Афинского университета.

Благодарим Господа за братское сердечное отношение и плодотворное сотрудничество с Польской Православной Церковью, с Православной Церковью в Чехословакии и за развитие искренних отношений с юнейшей Автокефальной Православной Церковью в Америке.

Мы сердечно приветствуем находящихся среди нас Блаженнейшего Василия, Митрополита Варшавского и всей Польши, и Блаженнейшего Дорофея, Митрополита Пражского и всей Чехословакии.

Мы радуемся так хорошо сложившимся отношениям, установившимся между нашей Церковью и Автономной Синайской Церковью, Автономной Церковью Финляндии и Автономной Церковью Японии.

Мы испытываем глубокую радость от присутствия на нашем торжестве Высокопреосвященного Павла, Архиепископа Карельского и всей Финляндии, и Высокопреосвященного Феодосия, Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии.

Развитию и поддержанию братских отношений и сотрудничества нашей Церкви с Поместными Православными Церквами способствуют учреждения Московского Патриархата в пределах Церквей-Сестер, такие, как Подворье в Белграде, Подворье в Софии, Представительство в Нью-Йорке, Благочиние патриарших приходов в Финляндии, Подворье в Токио. Святейшему Герману, Патриарху Сербскому, Святейшему Максиму, Патриарху Болгарскому, Блаженнейшему Феодосию, Митрополиту Американскому, Высокопреосвященному Павлу, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии, и Высокопреосвященному Феодосию, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии, выражаем сердечную признательность за доброжелательное отношение к этим учреждениям и их труженикам.

Русская Православная Церковь едина со всеми Поместными Православными Церквами в убеждении, что первостепенной задачей настоящего времени для Православия в целом является подготовка Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви. Как показал опыт, межправославное сотрудничество и успешный исход в 1976 г. в Шамбези (Швейцария) Первого Предсоборного Всеправославного Совещания, путь к Собору лежит через его серьезную подготовку и достижение общеправославного согласия по всем темам его повестки дня. Только единодушие и единомыслие в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви могут дать добрые результаты его проведения для славы и на пользу Вселенского Православия. Мы убеждены также, что в ходе подготовки к Собору должны быть устранены существующие ныне между отдельными Поместными Православными Церквами средостения. Мы верим, что в духе братской любви и ответственности перед Богом и Его Святой Церковью такого рода разногласия будут преодолены.

Большое внимание Русская Православная Церковь уделяет общеправославной подготовке и проведению богословских диалогов с инославными исповеданиями, участию Православной Полноты в экуменическом движении и в миротворческом служении.

Заканчивая настоящий раздел доклада, считаем необходимым заверить, что Высшая Церковная Власть Русской Православной Церкви будет и впредь служить развитию братства и сотрудничества со всеми Поместными Православными Церквами на принципах всеправославного единства, соборности и равночестности.

ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ИНОСЛАВНЫМИ ЦЕРКВАМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Экуменическая деятельность

Большое и важное место в жизни и служении Русской Православной Церкви занимает ее разносторонняя экуменическая деятельность. В отношении к инославию наша Церковь всегда руководствовалась заповедью Христа Спасителя: «Да будут все едино» (Ин. 17, 21). Епископат нашей Церкви, клирики и богословы по мере своих сил, с воодушевлением и надеждой осуществляют братское общение с чадами неправославных Церквей и объединений, взаимное ознакомление с опытом духовной жизни, богословский диалог, различные формы экуменического сотрудничества, совместное христианское служение миру на земле и общечеловеческому благу. Русская Православная Церковь с любовью свидетельствует инославному миру веру Древней Неразделенной Церкви и радостно отвечает на проявление интереса к традициям и духовным сокровищам Православия.

Мы особо отмечаем высокое значение, какое придаем развитию братских взаимоотношений с инославными Церквами и религиозными объединениями нашей страны: Армянской Апостольской Церковью, Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов, Римско-Католической Церковью в Латвийской ССР, Римско-Католической Церковью в Литовской ССР, Евангелическо-Лютеранской Церковью в Латвийской ССР, Евангелическо-Лютеранской Церковью в Литовской ССР, Евангелическо-Лютеранской Церковью в Эстонской ССР, Методистской Церковью в Эстонской ССР, религиозными обществами Адвентистов седьмого дня, Реформатской Церковью Закарпатской области Украинской ССР, Старообрядческой Архиепископией Московской и всея Руси, Старообрядческой древле-православных христиан Архиепископией Новозыбковской, Московской и всея Руси, Высшим Старообрядческим Советом в Литовской ССР, Рижской Гребенщиковской старообрядческой общиной, Московской Преображенской старообрядческой общиной, Московской старообрядческой поморской общиной. Нас объединяют общие экуменические задачи, совместное патриотическое и миротворческое служение. Я горячо и сердечно приветствую находящихся среди нас дорогих во Христе братьев, представляющих эти Церкви и религиозные объединения.

Я с удовлетворением отмечаю установившуюся в Русской Православной Церкви практику ежегодного совершения экуменической молитвы о христианском единстве, для участия в которой мы с любовью приглашаем наших инославных братьев, равно как и благословляем представителям нашей Церкви участвовать в подобных молитвах, когда они проводятся в инославных Церквах и религиозных объединениях.

Отношения с Римско-Католической Церковью

Мы с удовлетворением свидетельствуем, что начавшиеся двадцать лет назад во время понтификата приснопамятного Святейшего Папы Римского Иоанна XXIII (1958—1963) братские отношения между Церквами Русской Православной и Римско-Католической продолжают благоприятно развиваться, получая подтверждение и поддержку в различных формах сотрудничества, включая богословские собеседования, совместное участие в определенных сферах экуменической деятельности и миротворческого служения, обмены церковными делегациями и группами паломников и другое.

Прежде всего мы братски благодарим Его Святейшество Папу Павла VI за то, что им было сделано для развития дружеских отношений между Римско-Католической и Русской Православной Церквами. Мы весьма ценим труды в этом направлении Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Утрехтского, кардинала Виллебрандса, председателя Секретариата по содействию христианскому единству, и его коллег. Мы сердечно приветствуем находящегося среди нас Преосвященного епископа Рамона Торрелля, заместителя председателя Секретариата по содействию христианскому единству.

Добрый вклад в развитие этих отношений вносят богословские собеседования между представителями Римско-Католической и Русской Православной Церквей, успешно осуществляемые на протяжении последних лет. В Одессе в октябре текущего года мы готовим пятую встречу богословов двух наших Церквей, главной темой которой будет «Церковь Поместная и Церковь Вселенская».

С 1972 года мы осуществляем многостороннее сотрудничество с католической миротворческой организацией «Пакс Кристи интернационалис». В мае с. г. в Лондоне имела место очередная встреча представителей двух сторон, предметом обсуждения которой были богословие мира и последствия Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки.

Мы были удовлетворены участием наблюдателя от Святого Престола отца Иоанна Лонга во Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами, имевшей место в Москве в июне истекшего года.

В настоящее время в католических высших учебных заведениях Рима заканчивает курс обучения третья группа наших аспирантов. В 1975 году в Ленинградской духовной академии защитил научный труд по литургике и получил степень магистра богословия иеромонах Михаил Арранц, профессор Папского Восточного института в Риме. Подобное сотрудничество в богословской области, несомненно, способствует дальнейшему укреплению уз братских взаимоотношений между двумя Церквами.

Традиционно братские отношения у нас сохраняются и разви-

ваются с епископами и клириками Римско-Католической Церкви в нашей стране. Русская Православная Церковь деятельно участвует в работе Межправославной технической комиссии по подготовке диалога с Римско-Католической Церковью. Это еще не диалог, но от успешной работы названной Комиссии во многом зависит успех этого важного богословского сотрудничества между Православной и Римско-Католической Церквами.

Отношения с Древними Восточными Церквами

Доброе развитие получили ныне отношения между Поместными Православными Церквами и семьей Древних Восточных Церквей, в силу исторических обстоятельств не принявших постановлений IV Вселенского Собора в Халкидоне в 451 году и от того времени идущих особым путем. Наше многолетнее сотрудничество с иерархами, богословами и другими деятелями Древних Восточных Церквей убеждает нас в наличии общих или весьма близких позиций по многим вопросам, составляющим основу искомого единства. В этом своем стремлении Священный Синод Русской Православной Церкви 19 октября 1971 года принял решение, стимулирующее участие нашей Церкви в подготовке официального диалога между Поместными Православными и Древними Восточными Церквами. Мы увеличили публикацию в нашей церковной прессе материалов, относящихся к вопросам сближения между Поместными Православными и Древними Восточными Церквами. В систему преподавания в наших духовных школах ввели с 1972/73 учебного года как специальный предмет «Историю Древних Восточных Церквей». В наших духовных учебных заведениях получают богословское образование представители Армянской, Коптской, Эфиопской Церквей, Католикосата Востока. Некоторые из них защищают диссертации, получая степень кандидата богословия, магистра и доктора. Это также служит развитию взаимопонимания между нашими Церквами.

Его Святейшество Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I был почетным гостем Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года, и мы высоко это оценили. С большой радостью я посетил в ноябре 1972 года Святой Эчмиадзин, а в июле 1974 года принял в Москве как весьма близкого и дорогого гостя Его Святейшество Вазгена I. В сентябре 1976 года я с глубоким удовлетворением участвовал в Святом Эчмиадзине в торжествах 20-летия предстоятельского служения Святой Армянской Апостольской Церкви Святейшего Патриарха-Католикоса Вазгена I. В июне 1977 года в Москве имела место Всемирная конференция: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами. Обширный вклад в подготовку и проведение этой конференции был внесен Армянской Апостольской Церковью и лично Его Святейшеством Вазгеном I, принявшим на себя почетное над ней попечительство. Столь динамич-

ные связи между двумя нашими Церквами питаются и их вероисповедной близостью, и нашей принадлежностью к семье народов, входящих в великое содружество — Союз Советских Социалистических Республик. И сейчас я с особой сердечностью приветствую моего дорогого во Христе Брата Святейшего Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I и сопровождающих Его Святейшество досточтимых деятелей Армянской Апостольской Церкви.

В мае 1972 года я посетил древнюю Коптскую Церковь и ее Предстоятеля Святейшего Шенуду III, Папу Александрийского и Патриарха Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке. В октябре того же года с радостью мы принимали в пределах нашей Церкви Его Святейшество и группу видных представителей Коптской Церкви. В декабре 1975 года Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, Патриарший Экзарх Западной Европы, посетил Коптскую Церковь по приглашению Его Святейшества Папы и Патриарха Шенуды III. Мы радуемся развитию братских отношений между двумя нашими Церквами и считаем важным поддерживать любые возможные формы нашего взаимообщения.

В январе 1974 года я посетил Эфиопию и вместе с другими представителями нашей Церкви имел многостороннее общение с руководителями, клиром и народом Эфиопской Церкви. Мы испытываем сердечные чувства к эфиопскому народу, строящему в настоящее время новую, справедливую жизнь. Мы верим, что Эфиопская Церковь, как это было на всем протяжении ее бытия, будет плодотворно трудиться на благо свободной Эфиопии. Я сердечно приветствую Брата нашего о Господе Святейшего Абуну Текле Хайманота, Патриарха Эфиопской Церкви, и спутников Его Святейшества, как желанных и дорогих гостей наших.

В сентябре — октябре 1976 года Святейший Василий мар Фома Матфей I, Патриарх-Католикос Востока, Митрополит Маланкарский, и сопровождающие Его Святейшество видные деятели Ортодоксальной Сирийской Церкви были нашими превозлюбленными гостями. А в январе — феврале 1977 года я имел незабываемую поездку в Индию, в ходе которой во всей силе проявился глубоко братский характер отношений двух наших Церквей.

Мы высоко ценим добрый характер наших отношений с Святейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока мар Иаковом III.

Стремясь, чтобы наше братство стало совершенным, мы постоянно напоминаем своим представителям в Александрии, Дамаске, Иерусалиме, Бейруте возгревать дружеские связи с Древними Восточными Церквами, дабы внести свою долю в общее дело единения Святых Божиих Церквей.

Мы твердо верим, что Господь в угодное Ему время приведет наши Церкви к вожделенному единству.

Отношения с англиканским исповеданием

Отношения Русской Православной Церкви с англиканским исповеданием продолжают осуществляться в духе братской любви. Успешно развиваются двухсторонние связи Русской Церкви с отдельными англиканскими Церквами. Представители нашей Церкви принимали деятельное участие в работе Межправославной богословской комиссии для подготовки богословского диалога с Англиканской Церковью и ныне усердно трудятся в Англикано-православных собеседованиях, открывших собою официальный диалог между Православием и Англиканством. В 1976 году по приглашению нашей Церкви в Москве состоялось очередное Всеправославно-всеангликанское собеседование, которое ее участниками было охарактеризовано в принятом ими коммюнике как встреча «во многом наиболее важная из серии встреч, проводившихся за последние семь-восемь лет Комиссией по вопросам доктринальных собеседований между Православной и Англиканской Церквами». В ходе этого собеседования православные и англикане достигли ряда соглашений, которые дают положительную основу нашим Церквам для дальнейших конструктивных дискуссий. Вместе с тем были выявлены и богословские расхождения, и различия во взглядах. Это особенно касается вопроса об англиканском рукоположении женщин.

Большое значение для развития двухсторонних отношений между Русской Православной Церковью и Содружеством Англиканских Церквей имеет обмен визитами высоких иерархов обеих Церквей. Из них укажем на визит в 1972 году Его Милости Епископа-Президента Епископальной Церкви в США д-ра Джона Хайнса, посещение нашей Церкви в 1976 году делегацией Англиканской Церкви Австралии во главе с лорд-епископом Ньюкаслским Ианом Шевиллом. В июле 1977 года делегация Епископальной Церкви в США во главе с Его Милостью Председательствующим епископом Джоном Аллином посетила Русскую Православную Церковь и имела с представителями нашей Церкви богословские собеседования. С большим удовлетворением мы отмечаем братский к нам визит Его Милости Архиепископа Кентерберийского, Примаса всей Англии и Митрополита, д-ра Фредерика Дональда Коггана в сентябре минувшего года **и** состоявшееся тогда собеседование, которое, как было сказано в коммюнике, «не ограничилось вопросами веры и церковного устройства, но охватило иные темы общечеловеческого интереса...» Мы с благодарностью приняли приглашение Его Милости Архиепископа Кентерберийского посетить Церковь Англии и надеемся, что это будет новым свидетельством нашей взаимной христианской любви.

Отношения со старокатоличеством

Отношения Русской Православной Церкви с Церквами старокатолического исповедания характеризуются на всем своем протяжении углубленностью в рассмотрении богословских проблем.

В последнее время особое значение для наших церковных взаимоотношений приобретает открывшийся православно-старокатолический диалог. Мы рады, что в диалоге богословы постепенно приходят к согласию по все большему числу доктринальных вопросов. В то же время очевидно, что перед Церквами еще немало проблем, стоящих на пути нашего единства. Укреплению отношений способствуют также личные встречи высоких церковных деятелей, из которых отмечаю нашу и членов Священного Синода беседу с Его Милостью д-ром Маринусом Коком, Архиепископом Утрехтским, в июле 1973 года в Москве. Мы удовлетворены присутствием наших представителей во главе с Высокопреосвященным митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, Патриаршим Экзархом Украины, на недавнем XXII Международном старокатолическом конгрессе. Я сердечно приветствую Брата во Христе Его Милость д-ра Маринуса Кока, Архиепископа Утрехтского, нашего дорогого гостя.

Отношения с евангелическо-лютеранскими Церквами

Весьма интенсивно развиваются наши взаимоотношения с евангелическо-лютеранскими Церквами. С глубоким удовлетворением отмечаю расширение дружеских связей между Русской Православной Церковью и Союзом Евангелических Церквей в ГДР. Визит к нам в 1972 году официальной делегации этого Союза во главе с его председателем епископом д-ром Альбрехтом Шёнхерром и ответное посещение ГДР в следующем году нашей делегацией во главе с председателем Отдела внешних церковных сношений Высокопреосвященным митрополитом Ювеналием укрепили существующие взаимные добрые отношения и привели к решению о проведении двухсторонних богословских собеседований, которые с тех пор успешно осуществляются.

В начале октября с. г. в Киеве будет иметь место очередное, III богословское собеседование с главной темой «Освящающее действие благодати Божией в Церкви и через Церковь».

Столь же успешно и плодотворно развиваются отношения нашей Церкви и с Евангелической Церковью Германии (ФРГ). Показательным является, что с 1959 по 1976 год было успешно проведено семь двухсторонних богословских собеседований.

Особенно теплые и тесные отношения сложились у нас с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии, что обусловлено той особой «ортодоксальностью» Церкви Финляндии, которая столь нам близка. Отсюда так часты контакты церковных деятелей, богословов, студентов. Мы имели радость неоднократно принимать у себя Главу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа д-ра Мартти Симойоки, внесшего большой и глубокий вклад в развитие богословского диалога и подлинно христианских отношений между нашими Церквами, которого с горячей братской любовью мы ныне сердечно приветствуем среди нас. Глубокое удовлетворение испытали мы от братского общения с Архиепископом

Мартти Симойоки, когда в мае 1974 года посещали Финляндию. Большое значение мы придаем официальному двухстороннему богословскому диалогу, в рамках которого с 1970 по 1977 годы состоялось четыре плодотворных богословских собеседования.

В сентябре 1976 года мы с христианской радостью встречали в пределах нашей Церкви Примаса Евангелическо-Лютеранской Церкви Швеции Архиепископа Упсальского Олофа Сандби, президента ВСЦ.

Отношения с Церквами реформатского и методистского исповеданий

Многие годы мы успешно сотрудничаем в экуменической и миротворческой областях нашего служения с рядом Реформатских Церквей. Очевидный прогресс наблюдается в последние годы в наших отношениях с реформатским исповеданием в связи с успешным началом православно-реформатского диалога, одним из инициаторов которого была Русская Православная Церковь.

Есть все основания полагать, что в новую фазу вступают и наши отношения с методистами. Мы имеем довольно интенсивные контакты с рядом методистских Церквей. Решение XIII Всемирного Методистского Конгресса начать братский диалог с Православной Церковью открывает большие возможности для расширения отношений и достижения большего взаимопонимания между нашими Церквами.

Отношения со старообрядцами

В жизни нашей Святой Церкви особое место занимает вопрос о взаимоотношениях со старообрядцами, как приемлющими священство, так и не имеющими его.

Как известно, при Святейшем Патриархе Никоне (XVII в.) в результате неудачно предпринятой им церковной реформы (исправление богослужебных книг и обрядов) возник так называемый старообрядческий раскол. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года, движимый Христовой любовью и желанием утвердить православное единомыслие употребляющих равноспасительные новые и старые обряды, принял важное решение об отмене и упразднении клятв, наложенных Московскими Соборами 1656 и 1667 годов на старые обряды и на придерживающихся их. Соборно было засвидетельствовано, что «спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения» и что новые и старые обряды являются равноспасительными. Этим деянием Освященного Собора было устранено одно из основных препятствий к уврачеванию существующего церковного разделения, к развитию добрых христианских взаимоотношений между Русской Православной Церковью и старообрядцами.

Приветствуя это соборное постановление, председатель Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Л. С. Михайлов в своем письме Высокопреосвященному митрополиту Ленинград-

скому и Новгородскому Никодиму охарактеризовал его как «имеющее большое историческое значение... ценный вклад во взаимоотношения чад единого русского народа, во взаимоотношения обеих Церквей — Старообрядческой Поморской и Русской Патриаршей». Состоявшийся в Вильнюсе в 1974 году Собор Старообрядческой Поморской Церкви по докладу председателя Высшего Старообрядческого Совета в Литовской ССР И. И. Егорова обсудил упомянутое решение и заявил, что «старообрядческая Поморская Церковь должным образом оценивает этот шаг Русской Патриаршей Церкви и признает, что этим шагом устраняется взаимная отчужденность и неприязнь, создаются предпосылки для лучших взаимоотношений». Мы были рады обучению в Ленинградской духовной академии представителя Старообрядческой древле-православных христиан архиепископии Новозыбковской, Московской и всея Руси, направленного с этой целью Высокопреосвященным Архиепископом Павлом.

Мы глубоко удовлетворены всем этим и ныне с благодарностью к Единому Богу нашему свидетельствуем о созревании благоприятных условий для доброго и братского общения между нами в духе любви Христовой.

Трудно, практически невозможно в кратких словах рассказать о братских связях, существующих в настоящее время у Русской Православной Церкви с протестантскими Церквами и объединениями во многих странах мира. Мы верим, что Богу содействующу совместно с нашими инославными братьями и сестрами мы приблизимся к заветной цели — христианскому единству. Мы с любовью сотрудничаем с ними в деле укрепления дружбы, доверия и мира между народами.

Участие в деятельности Всемирного Совета Церквей

Основной и конечной целью деятельности и самого существования Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) является служение Церквам в их совместных поисках воссоздания единства в Единой. Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Кроме того, **ВСЦ** должен быть платформой для сотрудничества Церквей вместе со всеми людьми доброй воли по достижению и упрочению справедливого и устойчивого мира во всем мире. Мы приветствуем шаги **и** усилия Комиссии «Вера и церковное устройство» ВСЦ по достижению согласия Церквей-членов в отношении таинств Крещения, Евхаристии и Священства. Разосланные на отзыв Церквей первые проекты богословских консенсусов (соглашений) по этим вопросам свидетельствуют о том, что в направлении преодоления христианского разделения удалось сделать хотя и скромные, но вполне реальные шаги. К сожалению, по вопросу о Священстве документ весьма далек даже от начальной стадии консенсуса.

Мы придаем большое значение изучению темы «Дать отчет в надежде, которая в нас». В августе с. г. в Бангалоре, Индия, будет иметь место Пленарное заседание Комиссии «Вера и цер-

ковное устройство», на котором эта тема должна получить дальнейшее развитие. Мы надеемся дать ответ «всем вопрошающим» о надежде, которая воодушевляет нас и движет нами в нашем христианском свидетельстве и в нашей христианской жизни в обществе развитого социализма. В настоящее время Всемирный Совет Церквей привлекает внимание христиан к поискам и разработке модели «справедливого, обеспечивающего участие всех и устойчиво-самодовлеющего общества». Мы хотим внести в это изучение опыт жизни и строительства нашего общества. Мы надеемся внести наш посильный вклад и в подготовку и проведение в июле 1979 г. Всемирной конференции «Церковь и общество» по теме «Вера, наука и будущее общества».

С чувством глубокого удовлетворения я отмечаю определившееся в текущий период стремление Церквей — членов ВСЦ из социалистических стран усилить свой вклад в деятельность Всемирного Совета и положительный отклик на это желание со стороны руководителей Центрального комитета ВСЦ и руководящих работников аппарата ВСЦ в Женеве во главе с генеральным секретарем д-ром Филипом Поттером. Я считаю необходимым выразить благодарность епископу д-ру Тибору Барте за проведение в Венгрии с этой целью в период с октября 1975 года по март 1978 года трех консультаций Церквей — членов ВСЦ из социалистических стран. Мы надеемся на успешное развитие участия наших Церквей в программе ВСЦ и на усиление с этой целью наших возможностей внутри Всемирного Совета.

В этой же связи мы считаем важным осуществлять деятельное участие в работе Комиссии Церквей по Международным делам (КЦМД) ВСЦ, которая стимулирует участие христианских Церквей в решении животрепещущих вопросов современной международной жизни.

Мы считаем весьма важным успешное осуществление КЦМД программы по борьбе с милитаризмом, против гонки вооружения и за разоружение. В этом отношении мы высоко оценили результаты подготовленных и проведенных КЦМД в ноябре истекшего года в Глионе, Швейцария, консультации по борьбе с милитаризмом, в апреле с. г. там же Конференции ВСЦ по разоружению. Мы высоко оцениваем и ту часть программы деятельности КЦМД, которая относится к заботе о правах человека и которая получила свое развитие в успешно проведенной в октябре 1974 года в Сент-Пёльтене, Австрия, Консультации «Права человека и христианская ответственность» и в других инициативах.

Мы считаем важным выражением христианской озабоченности о свободном развитии и бытии каждого народа программу борьбы ВСЦ с расизмом, а также программу участия Церквей в развитии, включающую стимулирование Нового международного экономического порядка.

Мы рады избранию V Ассамблеей ВСЦ, имевшей место в ноябре — декабре 1975 года в Найроби, Высокопреосвященного митро-

полита Ленинградского и Новгородского Никодима одним из президентов Всемирного Совета Церквей. Мы расцениваем это и как признание личных заслуг нашего выдающегося иерарха и как признание значимости трудов на экуменическом поприще всей Русской Православной Церкви.

Участие в деятельности Конференции Европейских Церквей

За истекшие семь лет послесоборного периода Русская Православная Церковь продолжала интенсивно участвовать в деятельности Конференции Европейских Церквей (КЕЦ), членом-основателем которой наша Церковь является с 1959 года. Мы удовлетворены, что представитель Русской Православной Церкви Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексий является президентом КЕЦ.

Нас радует, что КЕЦ приобретает все больший авторитет и значение в христианских кругах, что она расширяет сотрудничество со Всемирным Советом Церквей, Христианской Мирной Конференцией, Советом Епископских Конференций Европы Римско-Католической Церкви и с другими региональными экуменическими организациями и движениями.

В сфере богословия Конференция Европейских Церквей, по нашему мнению, проводит весьма полезную и необходимую для европейских Церквей работу, помогая в осуществлении их экуменических надежд, содействуя обретению ими общности и согласия в том, что принадлежит существу христианской жизни, стимулируя их взаимное обогащение духовным опытом, богословской мыслью, поддерживая и развивая межцерковный диалог.

Важнейшей стороной деятельности Конференции Европейских Церквей является ее миротворческое служение. Оно многообразно и направлено на упрочение мира в Европе и во всем мире посредством установления взаимопонимания, доверия, дружбы и мирного сотрудничества государств и народов нашего континента, через усилия по предотвращению новой войны и достижению разоружения, а также углублением процесса разрядки международной напряженности. С удовлетворением мы отмечаем, что КЕЦ на протяжении ряда лет выступала в поддержку идеи созыва общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и была первой международной экуменической организацией, которая избрала темой особой консультации (Буково, ГДР, октябрь 1975 года) содержание и претворение в жизнь Заключительного акта Хельсинки, указав при этом на важность и неделимость всех Десяти принципов этого акта. Голос Конференции Европейских Церквей прозвучал также в поддержку и успешное завершение встречи в Белграде представителей государств — участников общеевропейского Совещания по подведению итогов положений Заключительного акта. Все это вселяет уверенность, что насущные проблемы мира будут и впредь находить горячий отклик в КЕЦ и что

ответственность за судьбы мира будет всегда в центре ее внимания и деятельности.

Мы выражаем надежду на успех подготовки и проведения предстоящей в сентябре 1979 года Ассамблеи «Ниборг-VIII» по теме «В силе Святого Духа — служение миру».

Русская Православная Церковь сохраняет и развивает экуменическое сотрудничество со многими другими всемирными христианскими организациями, с континентальными, региональными и национальными Советами Церквей. Особо отмечаю успешное продолжение начавшегося более двадцати лет назад братского диалога между нашей Церковью и другими Церквами и религиозными объединениями СССР и Национальным Советом Церквей Христа в США. Этот диалог мы хотели бы еще более усилить.

Придавая важное значение дальнейшему развитию дружеских отношений Русской Православной Церкви с инославными Церквами и религиозными объединениями и усилению ее экуменической деятельности, мы и впредь будем столь же ревностно трудиться на этом многополезном поприще.

Я выражаю глубокую признательность и благодарность всем труженикам Отдела внешних церковных сношений, всем тем нашим архипастырям, пастырям и мирянам, кто отдает свои силы активному участию во внешней деятельности нашей Святой Церкви.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Большое и важное место в жизни Русской Православной Церкви за обозреваемый период занимала миротворческая деятельность. Исходя из Слова Божия (Мф. 5, 9; Мк. 9, 50 и др.), опираясь на многовековую традицию служения примирению (2 Кор. 5, 18) и на миротворческую устремленность советского народа, мы считаем заботу о мире одной из наших основных задач. Деятельность нашей Церкви на этом благословенном поприще весьма широка и многогранна.

Поместный Собор 1971 года, как известно, высоко оценил предшествующую миротворческую деятельность Полноты нашей Церкви и определил: «Считать и впредь священной задачей Русской Православной Церкви активное продолжение ею миротворческой деятельности и всемерное ее расширение...» Это решение явилось, без сомнения, важным стимулом для дальнейших наших трудов на миротворческой ниве. С новой силой и воодушевлением возносились в наших храмах усердные молитвы о мире всего мира, с новой силой и ревностью призывали архиереи и пастыри свой клир и паству «искать того, что служит к миру» (Рим. 14, 19), «любить истину и мир» (Зах. 8, 19). Этот призыв несли мы и за пределы нашего Отечества, обращая его к семье Поместных Православных Церквей, к христианам других исповеданий, к последователям иных религий и ко всем людям доброй воли. Свое христианское

призвание, ибо «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15), и глубокую патриотическую устремленность наша Церковь свидетельствовала в этот период не только «словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18).

Многие представители Церкви, включая меня самого, продолжали деятельное участие в работе Советского Комитета защиты мира, в его республиканских и областных комитетах. Членами Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество являются Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Важной стороной миротворческого служения нашей Церкви было и остается ее активное участие в деятельности Советского Фонда мира, членом Правления которого является Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексий. О многополезности этого участия говорят, в частности, почетные награды Фонда мира, которых удостоились многие представители многочисленных епархий нашей Церкви. Ежегодное же увеличение добровольных поступлений в Фонд мира является свидетельством глубины патриотизма и устремленности к миру наших церковных чад.

Труд на благо мира неотделим от евангельской заповеди о любви к ближним (Ин. 15, 12). Многие видные иерархи Русской Православной Церкви подтверждают эту истину своей деятельностью в Союзе советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, в Совет которого входят Высокопреосвященный митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, и Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Мы уделяем достойное внимание этому виду нашего служения и имеем основания считать, что участие представителей Русской Православной Церкви в обществах дружбы СССР с отдельными странами является заметным и плодотворным. В Совет общества по. культурным связям с соотечественниками за рубежом — «Родина» входит Высокопреосвященный митрополит Таллинский и Эстонский Алексий.

Значительные усилия по упрочению мира и развитию взаимопонимания между народами уделяла наша Церковь в эти годы и в своей внешней деятельности: в межправославных, экуменических и межрелигиозных связях, в международных церковных и общественных организациях и движениях, на различных форумах.

Особое и значительное место в миротворческом служении Русской Православной Церкви занимает ее участие в деятельности Христианской Мирной Конференции (ХМК), международном христианском движении, которое наиболее активно выражает совместное христианское служение утверждению мира и безопасности между народами. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы самоотверженные усилия участников христианского мирного движения приносили многополезные плоды. Немалая заслуга в этом руководителей ХМК в лице избранного на IV Всехристианском Мирном

Конгрессе в Праге в сентябре — октябре 1971 года президента ХМК Высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и избранного тогда же Комитетом продолжения работы ХМК генерального секретаря ХМК епископа д-ра Кароли Тота. Мы сердечно и горячо приветствуем наших неутомимых тружеников. В настоящее время основной задачей ХМК является подготовка и проведение в июне с. г. в Праге очередного, V Всехристианского Мирного Конгресса, главной темой которого будет «Божий призыв к солидарности — христиане за мир, справедливость и освобождение». Большая делегация нашей Церкви готовится принять участие в этом значительном событии христианского миротворчества.

Весьма успешно продолжала развивать Русская Православная Церковь межрелигиозное сотрудничество по защите мира, начало которому было положено еще на Загорских межрелигиозных конференциях 1952 и 1969 гг. В октябре 1973 года наша Церковь имела заботу о встрече последователей различных религий мира, принимавших участие во Всемирном Конгрессе миролюбивых сил в Москве. Эта встреча, имевшая место в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске и прошедшая в духе согласия и озабоченности за судьбы мира, убедила нас в необходимости и своевременности международного сотрудничества различных религий мира в более широком масштабе в общем и близком для всех деле защиты мира. В сентябре 1975 г. в Загорске состоялось Совещание Глав и представителей Церквей и религиозных объединений нашей страны, посвященное рассмотрению задач по интенсификации межрелигиозной миротворческой работы. На этом Совещании было одобрено и поддержано предложение нашей Церкви о проведении в Советском Союзе международной межрелигиозной Конференции. Наша Церковь взяла на себя большую часть забот о ее подготовке. Международный Подготовительный комитет и саму Всемирную конференцию: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами успешно возглавил Высокопреосвященный митрополит Тульский и Белевский (ныне Крутицкий и Коломенский) Ювеналий. Эта Всемирная конференция, имевшая место в Москве в июне 1977 года, является новой страницей в летописи миротворческих усилий Русской Православной Церкви и, я полагаю, займет достойное место в истории международного миротворческого движения. Более 650 представителей преобладающих религий мира, прибывших в Москву из 107 стран, констатировали, что они едины в стремлении «трудиться совместно, сотрудничая со всеми людьми доброй воли, чтобы установить на нашей земле мир без оружия, чтобы создать такое общество, где прочный мир и справедливые отношения создают основу для условий жизни, достойных человеческой личности». Подобного широкого межрелигиозного форума, с такой глубиной и единодушием рассмотревшего вопросы мира, разоружения и справедливых отношений между народами, история не знала. Он открывает перед

верующими новые горизонты служения миру и, без сомнения, послужит дальнейшей консолидации миролюбивых сил. Мне доставляет глубокое удовлетворение сердечно приветствовать находящихся среди нас членов Рабочего президиума этой Конференции во главе с Владыкой митрополитом Ювеналием.

Поддерживая каждое проявление правды Божией в путях человеческих, Русская Православная Церковь с самого возникновения Всемирного движения сторонников мира благословила своих членов на участие в его деятельности. В обозреваемый нами период мы разделяли заботы Всемирного Совета Мира в священном деле защиты мира и в лице своих представителей активно участвовали в его работе. Следует отметить, что минувшее десятилетие ознаменовалось многими примечательными, отрадными для миролюбивой общественности событиями, действенными участниками которых были наши церковные представители. Так, в июне 1972 года в Брюсселе состоялась Ассамблея общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, в которой в составе советской делегации принимал участие Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Ассамблея призвала общественность Европы объединить усилия во имя превращения европейского континента в землю мира и плодотворного сотрудничества. Вторая Ассамблея состоялась через три года в Брюсселе и Льеже (Бельгия). В ее работе участвовали два наших представителя: Высокопреосвященный митрополит Тульский и Белевский (ныне Крутицкий и Коломенский) Ювеналий, в составе делегации советской общественности, и Высокопреосвященный митрополит Берлинский и Среднеевропейский Филарет, Патриарший Экзарх Средней Европы, в составе делегации Христианской Мирной Конференции. Как я уже отмечал, год 1973 вошел в историю миротворческого делания как год Всемирного Конгресса миролюбивых сил в Москве (25—31.X.73). Задачи, которые поставил перед собой Конгресс, во многом созвучны с евангельским учением. Вот почему наша Церковь с глубоким одобрением восприняла идею его проведения и, естественно, не могла остаться в стороне от участия в его подготовке и работе.

Важнейшим событием нашего времени является подписание 1 августа 1975 года в Хельсинки руководителями 35 государств Европы и Северной Америки Заключительного акта Совещания по европейской безопасности и сотрудничеству. Основные принципы Заключительного акта во многом совпадают с христианским пониманием того, что служит созиданию мира и справедливости, и мы рады, что Русская Православная Церковь стремилась содействовать успеху этого Совещания и внесла свою лепту в его благоприятное завершение. В свое время мы заявили, что «чувствуем себя призванными деятельно участвовать в осуществлении решений Совещания», и сегодня можем со всем основанием сказать, что наша Церковь делает все от нее зависящее, чтобы моральные обязательства, подписанные в Хельсинки, стали нормой жизни.

В настоящее время мы считаем особо важным в своих миротворческих усилиях добиваться разрядки международной напряженности, в том числе военной, в Европе и во всем мире. С этой целью мы выступаем за прекращение дальнейшего роста вооружений, как ядерных, так и обычных, за скорейшее завершение советско-американских переговоров об ограничении стратегического наступательного оружия (СОЛТ-П), за всеобщее и полное запрещение испытаний ядерного оружия, за успех переговоров в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, за всемерную поддержку начавшейся теперь в Нью-Йорке специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Мы решительно отвергаем разработку и производство нового оружия массового уничтожения, включая навязываемую ныне европейским народам нейтронную бомбу. Называть нейтронное оружие «чистым» и «гуманным», значит, я полагаю, иметь извращенное понимание о человечности. 14 декабря истекшего года Главы и представители Церквей и религиозных объединений Советского Союза собрались в Троице-Сергиевой Лавре и осудили планы его производства и распространения.

Заканчивая настоящий обзор, я считаю необходимым заявить, что мы стремились к приумножению и развитию лучших вековых традиций патриотического и миротворческого служения Русской Православной Церкви. Уместно вспомнить здесь о награждении в 1976 году юбилейной медалью Всемирного Совета Мира наших неутомимых тружеников-миротворцев: Высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Высокопреосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Высокопреосвященного митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, Высокопреосвященного митрополита Тульского и Белевского (ныне Крутицкого и Коломенского) Ювеналия и А. С. Буевского, заместителя председателя Комиссии Церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей. Как признание миротворческой деятельности всей нашей Церкви воспринимаю я вручение мне юбилейной медали Всемирного Совета Мира, золотой медали Отто Нушке и высокой награды нашей Родины — ордена Трудового Красного Знамени.

Понимая вместе со св. Иоанном Златоустом, что «мир есть мать всех благ, он есть основа всех радостей и источник всех успехов», исходя из глубокой ответственности за судьбы человечества, чада Святой нашей Церкви будут и впредь неустанно хранить и защищать завещанный нашим Господом мир.

Я говорил здесь о великой ревности наших архипастырей, пастырей и чад церковных в их повседневном миротворческом служении. Как мне выразить ту великую признательность, какой они заслуживают! Я обращаюсь к Евангелию от Матфея, к всем нам хорошо известной заповеди Христа Спасителя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (5, 9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таков далеко не полный обзор жизни и деятельности Русской Православной Церкви за рассматриваемый период. Естественно, невозможно даже в столь обширном докладе всесторонне рассмотреть все многообразие нашего церковного бытия. По-видимому, что-то не вошло в поле моего зрения, что-то не получило должного освещения, что-то страдает чрезмерной краткостью... Я прошу вас, досточтимые слушатели, снизойти любовью (Еф. 4, 2) к моему настоящему выступлению.

Я обращаюсь к Великому Пастыреначальнику нашему Господу Иисусу Христу и благодарю за все содеянное Им для Святой Русской Православной Церкви. Я прошу укрепить всех нас могуществом силы Его, дабы архиереи, клирики, иночествующие и все верные чада нашей Церкви благословенно продолжали свои церковные труды во славу всесвятого и великолепого Имени Господа нашего Иисуса Христа и во спасение свое и человеческого рода. Я прошу Начальника и Совершителя нашей веры, дабы Святая Церковь Российская благоуспешно продолжала совершать свое спасительное делание, идя навстречу приближающемуся тысячелетию своего бытия.

Я верю, что оставшиеся до двухтысячелетия пришествия в мир во плоти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа лета будут посвящены христианами сугубым трудам по укреплению мира между народами, дабы они стали подлинно годами торжества мира на нашей земле, как об этом говорилось на Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами.

Да будет же со всеми нами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви (2 Ин. 1, 3).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
История Церковного устава 7
Богослужебные книги Православной Церкви 22
Краткий Устав соединения церковных служб
Служение по Октоиху и Минее месячной от Недели Всех святых до Недели о мытаре и фарисее 59
Служение вседневное
а) Общий порядок седмичного служения с рядовым святым . . 59
б) Служение святому, имеющему знак на 6 или славословие . 63
в) Служение двум святым малым 64
Служение субботнее
а) С одним рядовым или двумя святыми малыми 65
б) Служение заупокойное 67
Служение воскресное
а) Служение вечерни, полунощницы и утрени воскресных . . . 69
б) Служение малой вечерни перед воскресным бдением . . . 70
в) Порядок служения воскресного бдения со службой рядовому святому малому 70
г) Бдение воскресное со службой святому, имеющему бдение, храм или полиелей 74
д) Воскресное бдение с двунадесятым Богородичным праздником или храмом Богородицы (явления Ее) 76
е) Бдение воскресное с праздником Богородицы (иконы Ее) и с бдением святому с храмом 77
ж) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и великим святым, имеющим бдение или полиелей 78
з) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и малым святым 79
и) Бдение воскресное с отданием праздника 80
Служение праздничное
а) Бдение великому святому или святому, имеющему храм . . 81
б) Служение святому, имеющему полиелей 83
в) Бдение святому великому или храмовому святому в предпразднство или попразднство 84
г) Служение святому с полиелеем в предпразднство или попразднство 85
д) Служение в предпразднство или попразднство с малым святым, одним или двумя 86
е) Служение в отдание праздника 88
ж) Служение в отдание праздника со святым, имеющим бдение или храм 89
Служение по Октоиху с Минеей и Триодью постной от Недели о мытаре и фарисее до Святой Пасхи 91
Неделя о мытаре и фарисее
а) Служение воскресное с бдением святому или храму . . . 91
б) Служение воскресное с полиелеем святому 92
Неделя мясопустная
а) Служение воскресное с бдением святому или храму его . . 93
б) Служение воскресное с полиелеем святому 94
Сырная седмица
а) Служение в понедельник и вторник с полиелеем святому . . 94
б) Служение в четверг с полиелейной службой 95
в) Служение в среду и пятницу с бдением святому или храму . 95
г) Служение в субботу с бдением святому или храму святого . 96
Неделя сырная
Воскресное служение с бдением святому или храму 97

Первая седмица Великого поста
Служение в субботу святому с бдением или храму. 98
Первая Неделя Великого поста
Воскресное служение с бдением святому храма или великому святому. 99
Вторая седмица Великого поста
а) Служение в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому. 100
б) Служение святому храма в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья. 101
в) Служение святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы. 103
Вторая Неделя Великого поста
Служение воскресное с бдением святому или храму святого . . 104
Пятая седмица Великого поста
Служение в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому 105
Шестая седмица Великого поста
Служение в субботу Лазареву с храмовым святым. 106
Неделя ваий
Служение в эту Неделю с храмовым святым. 107
Служение по Триоди цветной с Минеей месячной от Недели Пасхи до Недели Всех святых. 108
Служение в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой великомученику Георгию или другому святому . . 108
а) Служение в один из дней Светлой седмицы с бдением святому или храму святого. 109
б) Служение в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храмом. 110
в) Общий порядок служения во дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым. 111
г) Служение во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением. 112
д) Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому. 113
е) Порядок служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому 114
ж) Порядок служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми. 115
з) Служение в Недели жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому. 116
и) Служение в день Преполовения с бдением или полиелеем святому или храму. 117
к) Служение полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю 118
л) Служение в отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением или храмовому святому. 119
м) Служение в день Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому. 121
н) Служение в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому. 122
о) Некоторые особые примечания. 123
п) Служение в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому. 124
О катавасиях 125
Чинопоследование всенощного бдения. 126
Вечерня. 128
Начальные возглашения. 129
Предначинательный псалом. 129

Светильничные молитвы . . . 131
Великая ектения . . . 132
Стихословие кафизмы . . . 133
Малая ектения . . . 134
«Господи, воззвах» . . . 134
Воскресные стихиры на «Господи, воззвах» . . . 136
Догматик . . . 139
Вечерний вход . . . 141
Прокимен . . . 142
Сугубая ектения . . . 145
Просительная ектения . . . 146
Лития . . . 148
Стихиры на стиховне . . . 150
Отпустительный тропарь . . . 151
Благословение хлебов . . . 153
Утреня . . . 154
Тропари воскресные — на «Бог Господь» . . . 167
Стихословие Псалтири — кафизмы . . . 170
Ипакой . . . 177
Антифоны степенны . . . 179
Евангелие . . . 186
Канон . . . 191
Седален и чтение после 3-й песни . . . 194
Ирмосы воскресного канона . . . 197
Канон воскресный, глас 6 . . . 208
Стихиры на «Хвалите» . . . 215
На «Хвалите» стихиры воскресны на 6 (глас 6) . . . 216
Великое славословие и завершение утрени . . . 218
Литургия по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого . . . 223
Входные молитвы . . . 223
Последование облачения . . . 225
Облачение диакона . . . 225
Облачение священника . . . 226
I. Проскомидия . . . 227
Понятие о проскомидии . . . 227
Значение священнодействий проскомидии . . . 227
Чинопоследование проскомидии . . . 228
Частные просфоры . . . 234
II. Литургия оглашенных . . . 234
Понятие о литургии оглашенных . . . 234
Чинопоследование литургии оглашенных . . . 235
Малый вход . . . 242
Трисвятое . . . 244
Чтение Апостола и Евангелия . . . 245
Сугубая и другие ектении, раскрытие антиминса и окончание литургии оглашенных . . . 249
III. Литургия верных . . . 253
Понятие о литургии верных . . . 253
Чинопоследование литургии верных . . . 254
Великий вход . . . 257
Просительная ектения, молитва приношения . . . 260
Символ веры . . . 263
Совершение таинства, евхаристический канон . . . 265
Возношение Святых Даров . . . 269
Преложение Святых Даров . . . 270
Прославление Божией Матери . . . 272
Поминовение живых и усопших . . . 273
Приготовление молящихся к Святому Причащению . . . 276
Молитва Господня . . . 278

Причащение священнослужителей . . . 280
Причащение мирян . . . 283
Последнее явление Святых Даров молящимся . . . 285
Благодарственная ектения за Причащение и заамвонная молитва 285
Потребление Святых Даров . . . 287
Отпуст . . . 288
Чинопоследование литургии Преждеосвященных Даров . . . 290
Понятие о Преждеосвященной литургии . . . 290
О великопостных часах . . . 290
Последование великопостных часов . . . 291
Последование изобразительных . . . 294
Последование вечерни на литургии Преждеосвященных Даров . 296
Последование литургии Преждеосвященных Даров . . . 303
Ектении сугубая и об оглашенных . . . 304
Ектении и молитвы о верных . . . 306
великий вход . . . 307
Приготовление молящихся к Причащению . . . 308
Причащение священнослужителей . . . 311
Причащение мирян . . . 312
Благодарение по Причащении и заамвонная молитва . . . 312
Отпуст . . . 314
Указания для священно-церковнослужителей при архиерейском служении . . . 314
На Божественной литургии . . . 315
Хиротонии во диакона и священника. Уставные указания для ставленников . . . 334
Указания для иподиаконов за всенощным бдением . . . 337
Особенности в службах, совершаемых в присутствии неслужащего архиерея . . . 338
Порядок встречи архиерея при обозрении им церкви . . . 339
Богослужение β Православной Церкви
Часть I. Условия совершения богослужения
Глава 1. Совершители и участники богослужения . . . 341
Глава 2. Церковно-богослужебная дисциплина . . . 346
Глава 3. Пастырь и паства . . . 357
Часть II. Богослужебное церковное пение и чтение
Глава 1. Возникновение и развитие осмогласия . . . 361
Глава 2. Партесное пение . . . 366
Глава 3. Православное богослужебное пение . . . 373
Глава 4. Церковное богослужебное чтение . . . 375
Глава 5. Церковнославянский язык как богослужебный язык Русской Православной Церкви . . . 378
Часть III. Суточный богослужебный круг
Глава 1. Время совершения церковных служб . . . 380
Глава 2. Возникновение служб суточного круга . . . 383
Глава 3. Вечернее богослужение . . . 388
Глава 4. Богослужение утреннее . . . 391
Глава 5. Богослужение дневное . . . 392
Глава 6. Краткие чинопоследования служб суточного круга . . 394
Часть IV. Божественная литургия
Глава 1. Чины Божественной литургии, дни их совершения . . 400
Глава 2. Происхождение литургии . . . 402
Глава 3. Историческое развитие чинов Божественной литургии . 407
Глава 4. Условия совершения литургии . . . 417
Глава 5. Причащение Святых Таин и приготовление запасных Даров . . . 423
Глава 6. Благодарственные молитвы по Святом Причащении . . 431

Часть V. Круги седмичного и годичного богослужения
Глава 1. Седмичный круг богослужения . . . 433
Глава 2. Круг годичного богослужения . . . 435
Глава 3. Виды седмичного и годичного богослужений 439
Глава 4. Краткие чинопоследования служб седмичного и годичного кругов . . . 445
Глава 5. Правила соединения служб воскресных и Минеи . . . 453
Глава 6. Богослужебные отпусты . . . 456

Часть VI. Годичный круг церковных праздников
Глава 1. Православное богослужение в жизни христианина . . . 477
Глава 2. Богослужение от начала церковного года до Рождества Христова . . . 485
Глава 3. Богослужение от Рождества Христова до Вознесения Господня . . . 514
Глава 4. Богослужение от Дня Пятидесятницы до конца церковного года . . . 555

Часть VII. Годичный круг евангельских чтений
Глава 1. О порядке церковных чтений Евангелия . . . 565
Глава 2. Возникновение круга евангельских чтений на литургии 573
Глава 3. Первый цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений . . . 577
Глава 4. Второй цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений . . . 582
Глава 5. Третий цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений . . . 604
Глава 6. О чтении Четвероевангелия на Страстной седмице . . 612

ПРИЛОЖЕНИЯ
Святого Григория Богослова слово 3-е . . . 615
Святого отца нашего Иоанна Златоуста о священстве (шесть слов) 649
Слово Святейшего Патриарха Алексия в храме Духовной академии в Ленинграде . . . **719**
Речь Патриарха Алексия при вручении архипастырского жезла епископу Угличскому Кассиану . . . 722
Доклад Святейшего Патриарха Пимена на торжественном заседании, посвященном 60-летию восстановления Московского Патриаршего престола . . . 724

Сдано в набор 4/X-77 г. Подп. в печ. 22/V-78 г. Зак. 3204. Тип. № 5.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Сентябрь-февраль

#

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЯ II

БИБЛИОТЕКА

Москва·1978

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
ПИМЕНА

ОТ РЕДАКЦИИ

Второй том «Настольной книги священнослужителя» составляет Месяцеслов. Он включает, в соответствии с традицией Восточной Церкви, основные сведения о жизни и духовном наследии не только русских святых, но и святых неразделенной Церкви, вошедших в ее Диптих на вечное поминовение. В данном издании учтены печатные и рукописные святцы, месяцесловы Богослужебных книг — Евангелия, Апостола, Псалтири, имена, записанные в Синаксарях, Прологах, Четиих-Минеях, включая Великие Четии-Минеи митрополита Макария, а также иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Германа (Тулупова), священника Иоанна Милютина и списки с них, хранящиеся в Московской Патриаршей библиотеке.

При подготовке житийных справок к основным памятям были учтены преимущественно агиографические источники и агиографическая литература, входящие в состав Предания Русской Православной Церкви.

Месяцеслов как Диптих Православной Церкви дает осязаемый ответ на вопрос, что есть путь церковного спасения, чт'б есть сама Святая Церковь Христова. В Церкви Ветхозаветной, особенно же в период Евангельской истории и последующей истории Церкви Нового Завета, явлены были миру ученики Христовы, показавшие различные пути и способы стяжания Духа Святого и знаменовавшие собой различные эпохи в истории Церкви.

Каждому чину в Диптихе святых соответствует свой особый вид духовного подвига, особые пути восхождения к святости. Они непосредственно отражены в агиографических творениях. В житиях выработаны конкретные приемы — целый канон описания святых данного чина. Житийный канон обусловлен не литературой, а прежде всего самой жизнью.

Единство подвига предопределяет и единообразие форм описания его в житийной литературе, обусловленное той или иной исторической эпохой. Еще не зная подробностей из жизни святого, по одной только принадлежности его к тому или иному чину (например, святительскому или преподобническому) мы уже предугадываем и в общих чертах можем представить себе вид его подвига.

В месяцеслове хранится то, что запечатлела история Церкви. Но сама история Церкви в каждый период писалась различно: материалы, способы их отбора и хранения в Церкви были разными. О многих мучениках и подвижниках сохранилась память, то есть лишь имя святого, записанное в месяцесловах. О других — протокольные записи «Мученических Актов», об иных — лишь безыскусные рассказы о чудотворениях, которыми по смерти прославил Господь святых Своих, от некоторых сохранились (как. например, подвижниках молитвенного безмолвия) только немногие, испол- ▮ нные духовной силы изречения.

В святых — средоточие духовной жизни. Она неодинаково раскрывается в разные времена и у разных народов, и Дух Святой по-разному говорит через избранников Божиих. Источник вечной жизни и блаженства праведных — один, но действия Божии, возводящие душу к Богоподобию, многообразны.

В настоящем издании учтены все основные достижения русских агиологов, от святителя Димитрия Ростовского († 1709; память 28 октября) до современных продолжателей его дела в Русской Церкви, таких, как протоиерей Александр Державин († 1962), раскрывший методы научной работы святителя Димитрия в своем большом исследовании «Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник» [1]. Труды самого Ростовского святителя поныне пользуются большой известностью в Русской Церкви [2].

Другим выдающимся агиографом был архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский; † 1865). Он впервые использовал в житиях святых архивные материалы, относящиеся к русским святым [3].

Многими трудами по истории Русской Церкви и ее святых прославился выдающийся писатель прошлого столетия А. Н. Муравьев († 1874). Особенно ценны составленные им, по благословению мит-

[1] «Богословские труды», вып. 15, 16. М., 1976.

[2] Четии-Минеи (Книга житий святых). В 4-х книгах, Изд. Киево-Печерской Лавры. 1689—1705. То же. Изд. 2-е, 1-я книга, 1711. Изд. 3-е, в 4-х книгах. 1754. То же. В 4-х книгах. М., 1829.

[3] Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно, Опыт описаний их. Т. 1—9. Чернигов, 1861—1865. Изд. 2-е. Кн. 1—3. Чернигов, 1865.

Кроме того, Преосвященному Филарету принадлежат труды: Историческое учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Изд. 2-е. СПб., 1882; Святые южных славян. Чернигов, 1865. Изд. 2-е. СПб., 1872. Изд. 3-е. СПб., 1883. Изд. 4-е. СПб., 1894; Святые подвижницы Восточной Церкви. СПб., 1871. Изд. 2-е. СПб., 1885. Изд. 3-е. СПб., 1898; Жития святых чтимых Православною Церковию, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных, и о явленных чудотворных иконах. С изображениями святых и праздников акад. Ф. Г. Солнцева. Изд. 1-е. СПб., 1885. То же. Изд. 2-е, доп., т. 1—12. СПб., 1892. То же. Изд. 3-е. СПб.. 1900. (Эта работа Преосвященного Филарета включает в себя переработанные материалы предыдущих книг и является его завершающим трудом в области агиографии.)

рополита Московского Филарета († 1867), «Жития святых Российской Церкви, также Иверских и славянских» [1].

В 1876 году вышел из печати труд архимандрита Сергия (Спасского, впоследствии архиепископа), оказавший влияние на все последующие исследования в русской агиологии — «Полный Месяцеслов Востока». За него автор был удостоен Московской духовной академией степени доктора Церковной истории. В этом «Месяцеслове» содержится подробный разбор агиографических источников всего Православного Востока [2].

Большую работу по собиранию и обобщению рукописного агиографического наследия Русской Церкви проделали неутомимые церковные археографы Н. Барсуков [3] и наместник Троице-Сергиевой Лавры, воспитанный в духе научных традиций Оптиной пустыни, архимандрит Леонид (Кавелин; † 1891). «Святая Русь» архимандрита Леонида, изданная в год его смерти, явилась его духовным завещанием последующим поколениям русских агиографов [4].

В 1893 году В. Васильев представил в Московскую духовную академию магистерское сочинение «Очерки по истории канонизации русских святых» [5]. Отзыв на это сочинение, написанный по благословению Святейшего Синода доктором Церковной истории академиком Е. Е. Голубинским († 1912), вырос затем в фундаментальную работу «История канонизации святых в Русской Церкви» [6].

В те же годы епископ Димитрий (Самбикин; впоследствии архиепископ; † 1908) составил большой агиографический свод — «Месяцеслов святых» [7]. В своем труде архиепископ Димитрий обобщил научные достижения местных церковных историков, агиографов и краеведов, трудившихся в различных епархиях Русской Церкви.

[1] Жития святых Российской Церкви. Также Иверских и славянских и местно чтимых подвижников благочестия, тт. 1—18. СПб., 1855—1868. До 1858 г., месяца мая, загл.: Жития святых Российской Церкви. Также Иверских и славянских.

[2] Полный Месяцеслов Востока, тт. 1 и 2. М., 1875. Изд. 2-е, исп. и доп. Владимир, 1901.

[3] Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882.

[4] Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых, изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер. Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891 (ОЛДП, № 97).

[5] Васильев В. Очерки по истории канонизации русских святых. М., 1893.

[6] Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. Многочисленные рукописные варианты этой книги хранятся в его архивном фонде (ЦГИАЛ, ф. 1628).

[7] Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Вып. 1—4 (сентябрь—декабрь). Каменец-Подольск, 1892—1895 (Прибавления к «Подольским епархиальным ведомостям»). Вып. 5—12 (январь — август). Тверь, 1897—1902 (Прибавления к «Тверским епархиальным ведомостям»). Кроме того, архиепископу Димитрию принадлежит множество отдельных публикаций, посвященных избранным святым. Особо следует выделить его работу: «Собор святых 70-ти апостолов». Тверь, 1900—1902. Изд. 2-е. Казань, 1907.

В издаваемом Месяцеслове житийные справки грузинских святых составлялись на материалах грузинской агиографии [1].

В начале XX столетия, при подготовке Четиих-Миней к изданию на русском языке, комиссия, созданная при Святейшем Синоде, обсуждала проблемы текстологии и истории этих церковных памятников. Членами комиссии высказывались противоречивые мнения по поводу описаний чудес, содержащихся в Житиях. Одни предлагали их исключить, ставя под сомнение их достоверность, другие требовали отредактировать соответствующие места источников, применительно к «современному сознанию». Профессор Московского университета В. О. Ключевский в заключительном слове дал объективную оценку высказанным мнениям и обосновал точку зрения, которая и была принята во внимание. Он указал на два критерия православной агиографии: «Во-первых, вера древних христиан была сильнее, чем теперь. По вере и чудо. Во-вторых, мы погрешим против исторической правды, если искусственно изменим то, что прошло через века», засвидетельствовано очевидцами страданий мучеников, не только христиан, но и язычников-нотариев и включено в древнюю христианскую письменность.

Церковным историкам открываются новые источники, новые факты. Принимая во внимание данные, ставшие достоянием науки, в настоящем издании нередко дополнялись и уточнялись традиционные месяцесловы. В частности, учитывались агиографические публикации «Журнала Московской Патриархии» и «Богословских трудов». Житийные справки о святых отцах и учителях Церкви дополнены указаниями на издания их творений на русском языке. Месяцеслов в настоящем издании не исчерпывает всех материалов. Предстоит работа по выявлению, обследованию и публикации церковных исторических источников.

В соответствии с принятой структурой «Настольной книги священнослужителя» Приложение содержит главы из духовного опыта православных подвижников.

В житиях говорится о подвиге молитвы, об уединении подвижников для безмолвной молитвы или о внутренней Иисусовой молитве. Раскрытию этого вида духовного подвига посвящены выдержки из творений святых отцов.

[1] Сабинин М. Полное жизнеописание грузинских святых. Жребий Божией Матери, ч. 1—3. СПб., 1871—1873.

Епископ Кирион. Заслуги грузинского монашества и монастырей для отечественной Церкви и истории. Тифлис, 1899.

Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Под ред. акад. К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1956.

Календарь Грузинской Православной Церкви. Тбилиси, 1977.

МЕСЯЦ

СЕНТЯБРЬ

1

НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО НОВОЛЕТИЯ.

Преподобного Симеона Столпника († 459) и матери его Марфы († ок. 428). Мученика Аифала диакона († 380). Мучениц 40 дев постниц и мученика Аммуна диакона, учителя их (IV). Мучеников Каллисты и братий ее Евода и Ермогена († 309). Праведного Иисуса Навина (XVI в. до Р. Х.). Собор Пресвятой Богородицы в Миасинской обители (в память обретения Ее иконы 864). Преподобной Еванфии. Преподобного Мелетия (XI). Мученика Ангелиса († 1680).

Икон Божией Матери Черниговской-Гефсиманской (1869), Александрийской и именуемой «Всеблаженная» (в Казани).

Преподобный Симеон Столпник родился в Каппадокийском селении Сисан в семье христиан Сусотиона и Марфы. С 13 лет он стал пасти овец своего отца. К этому первому своему послушанию он относился добросовестно и с любовью. Однажды Симеон, услышав **в** церкви Евангельские заповеди блаженств, был потрясен их глубиной. Не доверяя собственному незрелому суждению, он тут же обратился с расспросами к опытному старцу. Старец охотно разъяснил отроку содержание услышанного и окончательно укрепил в нем решимость следовать Евангельским путем. Не заходя домой, Симеон направился в ближайший монастырь и после слезных просьб был через неделю принят в число братии. Когда Симеону исполнилось 18 лет, он принял иноческий постриг и предался подвигам строжайшего воздержания и непрестанной молитвы. Его ревность, непосильная для остальной монастырской братии, встревожила игумена, и он "предложил преподобному либо умерить свои аскетические подвиги, либо покинуть монастырь. Тогда преподобный Симеон удалился из обители и поселился на дне высохшего колодца, где мог беспрепятственно исполнять свои суровые обеты. Через некоторое время игумену в сонном видении явились Ангелы, которые повелели ему вернуть Симеона в мона-

стырь. Однако преподобный недолго пробыл в обители. Вскоре он удалился в каменную пещеру, расположенную недалеко от села Галанисса, и прожил там три года, все более совершенствуясь в иноческих подвигах. Однажды он решил провести всю святую Четыредесятницу без пищи и пития. С помощью Божией преподобный выдержал этот строгий пост. С тех пор он всегда на все время святой Четыредесятницы полностью отказывался даже от хлеба и воды, двадцать дней молясь стоя, а двадцать дней — сидя, чтобы не дать ослабеть телесным силам. Целые толпы народа стали стекаться к месту его трудов, желая получить исцеление от недугов и услышать слово христианского назидания. Избегая мирской славы и стремясь вновь обрести утраченное уединение, преподобный избрал еще не известный в то время вид подвижничества. Он построил столп высотой в 4 метра и поселился на нем в маленькой келлии, предавшись усиленной молитве и посту. Молва о преподобном Симеоне дошла до высшей церковной иерархии и императорского двора. Антиохийский Патриарх Домнин II (441—448) посетил преподобного, совершил на столпе Божественную литургию и причастил подвижника Святых Таин. Подвизавшиеся в пустыне отцы также узнали о преподобном Симеоне, избравшем такой трудный вид подвижничества. Желая испытать нового подвижника и узнать, угодны ли Богу его непомерные подвиги, они отправили к нему своих посланцев, которые должны были от лица отцов приказать преподобному Симеону сойти со столпа. В случае неповиновения они должны были насильно стащить его на землю, а если бы он проявил покорность, им поручено было от имени отцов благословить его на продолжение подвига. Преподобный проявил полное послушание и глубокое христианское смирение.

Преподобному Симеону довелось пережить многие искушения, и он неизменно одерживал над ними победу, полагаясь не на собственные слабые силы, а на Самого Господа, Который всегда приходил к нему на помощь. Преподобный постепенно увеличивал высоту столпа, на котором стоял. Последний его столп был высотой в 40 локтей. Вокруг него была возведена двойная ограда, которая возбраняла беспорядочным толпам народа слишком близко подходить к преподобному и нарушать его молитвенную сосредоточенность. Женщины вообще не допускались за ограду. В этом преподобный не сделал исключения даже для собственной матери, которой после долгих и безуспешных поисков удалось, наконец, обнаружить своего пропавшего сына. Не добившись свидания, она так и умерла, приникнув к окружавшей столп ограде. Тогда преподобный попросил принести к нему гроб и благоговейно простился с усопшей матерью — и тогда мертвое лицо ее просияло блаженной улыбкой.

Преподобный Симеон провел в усиленных иноческих подвигах 80 лет, из которых 47 он простоял на столпе. Бог даровал ему исполнить в столь необычных условиях поистине апостольское служение — многие язычники приняли Крещение, потрясенные

нравственной стойкостью и телесной крепостью, которые Господь даровал Своему подвижнику.

Первым узнал о кончине преподобного его ближайший ученик Антоний. Встревоженный тем, что его наставник в течение 3-х дней не показывался народу, он поднялся на столп и нашел его мертвое тело, склоненное на молитве († 459). Погребение преподобного совершил Антиохийский Патриарх Мартирий (456—468) при огромном стечении духовенства и народа. Его похоронили недалеко от столпа. Антоний устроил на месте его подвигов монастырь, на котором почило особое благословение преподобного Симеона.

Святой мученик Аифал диакон по приказанию персидского царя Сапора II был побит камнями за исповедание Имени Христова в 380 году.

Святые 40 дев и святой Аммун диакон, просветивший их светом Христовой веры, мученически скончались за Христа при римском императоре Ликинии в начале IV века в городе Адрианополе Македонском. Правитель Вавд подверг святых мучеников многим пыткам, чтобы принудить их отречься от Христа и поклониться идолам. После жестоких истязаний все они были отправлены в Ираклию к другому мучителю, перед которым также твердо исповедали свою веру во Христа, отказавшись принести жертву идолам. По приказанию мучителя святой Аммун и с ним 8 дев были обезглавлены, 10 дев были сожжены, шесть из них скончались после того, как им вложено было в уста раскаленное железо, 6 дев были заколоты ножом, остальные убиты мечами.

Святые мученики Каллиста и родные ее **братья Евод и Ермоген,** никомидийские христиане, предстали перед судом языческого правителя за исповедание своей веры во Христа. Отказавшись принести жертву идолам, они были усечены мечом († 309).

Святой Иисус Навин после смерти пророка Моисея был вождем Израильского народа. Он завоевал Обетованную землю и ввел в нее еврейский народ. Господь явил через Иисуса Навина великие чудеса. Евреи прошли через реку Иордан, как по суху, Иисусу Навину являлся Архистратиг Михаил, стены города Иерихона, осажденного израильтянами, пали сами собой после того, как Ковчег Завета обносили вокруг города в течение семи дней. Наконец, во время сражения с неприятелем Иисус Навин, по велению Божию, остановил движение солнца и продлил день до того времени, пока не была одержана победа. После окончания войны Иисус Навин разделил Обетованную землю между 12-ю коленами Израильскими и скончался 110-ти лет от роду (XVI в. до Р. Х.), заповедав народу хранить закон Моисеев. Все эти события изложены в Книге Иисуса Навина (главы 3, 5, 6, 10), входящей в состав Библии.

Черниговская-Гефсиманская икона Божией Матери является списком с прославленной Черниговской-Ильинской иконы Божией Матери, которая находилась в Троицком Ильинском монастыре близ Чернигова, на Болдиной горе, где в XI в. некоторое время подвизался преподобный Антоний Печерский. Описанию чудес от этой иконы, начавшихся 16—24 апреля 1662 года, святитель Димитрий Ростовский посвятил книгу «Руно Орошенное», заканчивая которую он писал: «Конец книжки, но не чудес Пресвятой Богородицы, ибо кто может их исчислить». Благодатная сила этой иконы проявилась и в ее списках.

Икона Божией Матери Черниговская-Гефсиманская была написана на полотне в XVIII в. и передана в 1852 году в Троице-Сергиеву Лавру Александрой Григорьевной Филипповой, благоговейно хранившей ее у себя четверть века. (К ней эта икона перешла как благословение хотьковского священника Иоанна Алексеева, которому, в свою очередь, она досталась от одного из монахов Троице-Сергиевой Лавры.) По совету наместника Лавры архимандрита Антония († 1 мая 1877) икона была помещена в новоустроенном пещерном храме в честь святого Архистратига Михаила, который был освящен 27 октября 1851 года митрополитом Московским Филаретом († 19 ноября 1867), принимавшим деятельное участие в строительстве Гефсиманского скита. Таким образом, икона впитала благодатные токи всей истории Русской Церкви, она стяжала благословения преподобного Антония Печерского, Преподобного Сергия Радонежского, его родителей, схимонахов Кирилла и Марии († 1337; заупокойная литургия по ним с чтением специальной молитвы совершается 28 сентября и в четверток седмицы мытаря и фарисея), и, наконец, подвижников XIX в. Эти духовные связи промыслительно обнаружились через Черниговскую-Гефсиманскую икону Божией Матери.

Знаменательно, что первое чудо от этой иконы было засвидетельствовано в день церковного Новолетия — 1 сентября 1869 года, когда от полного расслабления, продолжавшегося в течение 9 лет, исцелилась 28-летняя крестьянка Тульской губернии Фекла Адрианова. Прожив в гостинице при пещерах, а потом в Лавре до празднования преставления Преподобного Сергия (25 сентября), Фекла совершенно выздоровела. Святитель Иннокентий, митрополит Московский (1797—1879; память 23 сентября и 31 марта), узнал о чуде от своей дочери, казначеи Борисовской пустыни, монахини Поликсении. На празднике Преподобного Сергия он сам встретился с Феклой и расспрашивал ее обо всех обстоятельствах исцеления. 26 сентября 1869 года святитель Иннокентий прибыл в Гефсиманский скит и благословил совершить молебное пение пред прославившейся иконой и сам молился со слезами.

До 26 сентября произошло еще три благодатных исцеления и целый ряд чудес в ноябре того же года. Слава иконы Божией Матери распространялась с необычайной быстротой. Измученные страданиями и болезнями, жаждущие телесного и духовного ис-

целения, люди самых разных сословий с твердой верой шли к чудотворной иконе, и милость Божия не оставляла их. К началу XX в. было засвидетельствовано более 100 чудес. Большим почитанием пользовалась икона у подвижников Гефсиманского скита: у схимонаха Филиппа († 18 мая 1868), основавшего пещеры, у его трех сыновей — иеросхимонахов Игнатия († 1900), Порфирия († 1905?) и Василия († 1 апреля 1915). Сохранились сведения о той глубокой любви, которую проявлял к Черниговской-Гефсиманской иконе старец иеромонах Исидор († 3 февраля 1908). Первоначально празднование иконе было установлено 16 апреля, в тот же день, что и празднование Черниговской-Ильинской иконе, а затем перенесено на день прославления — 1 сентября. Ныне в Троице-Сергиевой Лавре известны чтимые списки с Черниговской-Гефсиманской иконы в храме в честь Преподобного Сергия, в монастырской трапезной и в притворе Троицкого собора, писанные старцами Гефсиманского скита и Зосимовой пустыни.

Икона Пресвятой Богородицы, именуемая **«Всеблаженная»,** или **«Памакариста»,** прислана в 1905 году Святейшим Патриархом Константинопольским Иоакимом **III** в благословение и утешение граду Казани. Эта икона — точный список с находившейся в Константинопольском патриаршем храме особо чтимой иконы Богоматери, единственной древней святыни, уцелевшей в Константинополе от различных разграблений.

Мученика Маманта († 275), отца его Феодота и матери Руфины (III). Святителя Иоанна Постника, Патриарха Цареградского († 595). Преподобных Антония Первоначальника († 1073) и Феодосия, общих житий начальника на Руси († 1074), Печерских.

Мучеников 3628 в Никомидии (III—IV). Мучеников Диомида, Иулиана, Филиппа, Евтихиана, Исихия, Леонида, Евтихия, Филадельфа, Меланиппа, Парфагапы и Феодора. Праведного Елеазара (1515 до Р. Х.).

Иконы Божией Матери Калужской (1771).

Святой мученик Мамант родился в Пафлагонии от благочестивых и знатных родителей христиан Феодота и Руфины. За открытое исповедание своей веры родители святого были схвачены язычниками и заключены в темницу в Кесарии Каппадокийской. Зная свои телесные немощи, Феодот молился, чтобы Господь взял его прежде мучений. Господь услышал молитву, и он умер в темнице. Вслед за ним умерла и святая Руфина, разрешившись преждевременно сыном, которого она молитвенно препоручила Богу, прося Его быть Хранителем **и** Заступником осиротевшего младенца. Бог услышал предсмертную молитву святой Руфины: богатая

вдова христианка Аммия с честью погребла тела святых Феодота и Руфины, а мальчика взяла к себе и окружила его материнской заботой. Святой Мамант вырос убежденным христианином. Приемная мать заботилась о развитии его природных способностей и рано отдала его учиться грамоте. Мальчик учился легко и охотно. Он был не по летам рассудителен и отличался ранней зрелостью ума и сердца. Благоразумными речами и личным примером юный Мамант обратил в христианство многих своих сверстников. Об этом донесли правителю Демокриту, и юноша был схвачен и представлен на суд. Из уважения к его знатному происхождению Демокрит не решился подвергнуть его пыткам и отослал его к императору Аврелиану (270—275). Тот сначала лаской, а затем угрозами намеревался совратить святого Маманта в языческую веру, но все его старания были напрасны: святой безбоязненно исповедал себя христианином и обличил безумие язычников, поклоняющихся бездушным истуканам. Разъяренный император подверг юношу жестоким истязаниям. Затем хотели утопить святого, но Ангел Господень спас Маманта и повелел жить на высокой горе в пустыне, находившейся недалеко от Кесарии. Повинуясь воле Божией, святой устроил там небольшую церковь и стал проводить жизнь в строгом воздержании, подвигах поста и молитвы.

Вскоре он получил удивительную власть над силами природы: к его жилищу собирались населявшие окрестную пустыню звери и слушали чтение Святого Евангелия. Питался святой Мамант молоком диких коз и ланей.

Не забывал святой и о нуждах своих ближних: приготовляя из этого молока сыры, он безвозмездно раздавал их нищим. Вскоре слава о Богоугодном житии святого Маманта распространилась по всей Кесарии. Обеспокоенный правитель послал за ним отряд воинов. Повстречавшись на горе со святым Мамантом, воины не узнали его, приняв за простого пастуха. Тогда святой пригласил их в хижину, напоил молоком и сам открыл им свое имя, так как знал, что его ожидает мученическая смерть за Христа. Отдав себя в руки мучителей, святой Мамант был приведен на суд наместника Александра, который подверг его изощренным и длительным истязаниям. Однако они не сломили христианскую волю святого. Он был укреплен обращенными к нему свыше словами: «Крепись и мужайся, Мамант». Когда святого Маманта отдали на съедение зверям, те не тронули святого. Тогда один из языческих жрецов поразил его трезубцем. Смертельно раненный, святой Мамант вышел за пределы города. Там, в небольшой каменной пещере, он и предал дух свой Богу, Который во всеуслышание призвал святого мученика Маманта в горнии селения († 275). Верующими он был погребен на месте кончины.

Вскоре христиане стали получать от него благодатную помощь в своих недугах и скорбях. Святитель Василий Великий так говорит о святом мученике Маманте в проповеди к народу: «Поми-

найте святого мученика: те, кто видел его в видении, кто из живущих на сем месте имеет его помощником, кому из призывающих имя его он помог самим делом, кого из заблудших в жизни наставил, кого от недугов исцелил, чьих детей, уже умерших, снова возвратил к жизни, чью жизнь продолжил — все, собравшись воедино, принесите хвалу мученику».

Святой Иоанн IV Постник, Патриарх Константинопольский (582—595), известен в Православной Церкви как составитель Покаянного номоканона (епитимийника), который дошел до нас в нескольких различных редакциях. Но основа их одна и та же. Это — наставление духовникам, как принимать тайную исповедь в тайных грехах, будет ли это грех уже совершённый или состоящий в одном только греховном помышлении. Древние церковные правила говорят о способах и сроках всенародного церковного покаяния, назначаемого для явных, уличенных грешников. Нужно было экономически приспособить эти правила к тайной исповеди неуличенных кающихся. Святитель Иоанн Постник исходил в своем Покаянном номоканоне (или «канонарии») из того, что добровольная исповедь тайных, неведомых миру, грехов уже свидетельствует о готовности грешника примириться с Богом и своей совестью, и потому сократил епитимии древних отцов наполовину и больше. Зато он более точно определяет характер епитимий: строгий пост, ежедневное совершение установленного числа земных молитвенных поклонов, раздаяние милостыни. Сроки епитимии назначаются духовником. Главная мысль номоканона, составленного святым Патриархом, заключается в назначении епитимий не просто по мере грехов, но по мере, доступной для кающихся, и по оценке покаяния не по продолжительности наказания, а по степени его переживания кающимся, по его духовному состоянию.

В Греческой, а затем и в Русской Церквах правила святого Иоанна Постника почитались наравне «с прочими святыми правилами» и номоканон его считался книгой, «принятой всей Православной Церковью». Преподобный Никодим Святогорец включил его в греческое руководство для духовников (Екзомологитарий), изданное первый раз в 1796 году, и в греческую «Кормчую книгу» (Пидалион), изданную им в 1800 году.

Первый славянский перевод был сделан, возможно, еще святым равноапостольным Мефодием, одновременно с выполненным им переводом «Номоканона в 50 титулов» святого Патриарха Иоанна Схоластика, преемником которого на Константинопольской кафедре был святой Иоанн Постник. Этот древнейший перевод сохранился на Руси в «Устюжской Кормчей» (XIII) и был издан в 1902 году.

Н. А. Заозерский и А. С. Хаханов. Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской. М., 1902.

С XVI века в Русской Церкви распространился номоканон святого Иоанна Постника в другой редакции, составленной иеромонахами-духовниками Святой Горы Афонской. В этом виде он неоднократно издавался в Киево-Печерской Лавре (в 1620, 1624, 1629 годах). В Москве Покаянный номоканон издавался в виде приложения к Требнику: при Патриархе Иоасафе — в 1639 году, при Патриархе Иосифе — в 1651 году, при Патриархе Никоне — в 1658 году. Последнее издание с тех пор неизменно печатается при Большом Требнике. Научное издание номоканона с параллельными греческим и славянским текстами и с подробным историческим и каноническим комментарием осуществил А. С. Павлов («Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями». М., 1897).

Кроме того на русском языке издано:

1. Наставление инокиням. Пер. Н. Заозерского.— «Душеполезное чтение», 1901, март, с. 434—445.
2. Послание к деве, преданной Богу, о покаянии, воздержании и девстве. Пер. прот. Д. С. Вертинского.— «Христианское чтение», 1826, XXIV, с. 246 слл.

Мученики 3628 **в Никомидии** пострадали при императорах Диоклитиане (284—305) и Максимиане (284—305). Это были христиане, пришедшие из Александрии. Они уверовали во Христа после убиения святого Петра, архиепископа Александрийского (память 25 ноября). Взяв с собой жен и детей, они пришли в Никомидию и добровольно отдали себя на мучения, восклицая: «Мы — христиане». Диоклитиан пытался вначале убедить их отречься от Христа, но, видя их непреклонность, приказал всех обезглавить, а тела бросить в горную пропасть. Спустя много лет мощи святых мучеников были обнаружены по различным благодатным проявлениям.

Явление **Калужской иконы Божией Матери** произошло в 1748 году в селе Тинькове, рядом с Калугой, в доме помещика Василия Кондратьевича Хитрово. Две служанки Хитрово перебирали на чердаке его дома старые вещи. Одна из них, Евдокия, отличавшаяся несдержанным нравом, позволила себе резкие и даже непристойные речи. Подруга стала увещевать ее и во время пререканий среди вещей случайно обнаружила большой сверток сурового холста. Развернув его, девушка увидела изображение женщины в темном одеянии с книгой в руках. Приняв изображение за портрет монахини и желая образумить Евдокию, она пригрозила ей гневом игумении. Евдокия ответила на слова подруги бранью и, поддавшись раздражению, плюнула на лик. Тотчас же с ней случился припадок, и она упала без чувств. Испуганная подруга рассказала о случившемся в доме. В следующую ночь родителям Евдокии явилась Царица Небесная и открыла им, что это над Ней кощунственно смеялась их дочь и повелела им со-

вершить молебен перед поруганной иконой, а больную окропить освященной на молебне водой. После молебна Евдокия выздоровела, и Хитрово взял чудотворную икону в свой дом, где от нее обильно источались исцеления прибегающим к ней с верой. Впоследствии икону перенесли в приходский храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Калужке. В Калугу был отправлен список с нее. В настоящее время она находится в кафедральном соборе Калуги.

Через эту икону Матерь Божия не раз проявляла Свое покровительство Русской земле в тяжелые для нее времена. Празднование Калужской иконе 2 сентября установлено в воспоминание избавления от моровой язвы в 1771 году. Второе празднование совершается 12 октября, в память спасения Калуги от нашествия французов в 1812 году. В 1898 году было установлено празднование 18 июля в благодарность Божией Матери за охранение от холеры. Празднование совершается также и в 1-ое воскресение Петрова поста.

Священномученика Анфима, епископа Никомидийского, и с ним **мучеников Феофила диакона, Дорофея, Мардония, Мигдония, Петра, Индиса, Горгония, Зинона, Домны девы и Евфимия († 302). Святой Фивы, диаконисы Кенхрейской (I). Мученицы Василиссы Никомидийской († 309). Священномученика Аристиона, епископа Александрии Сирской. Мучеников Зинона, Харитона, Архонтиона, Виталиана. Мученицы Дасьи. Мученика Полидора († 1794).**

Преподобного Феоктиста, спостника Евфимия Великого († 467). Святителя Иоанникия, Патриарха Сербского († 1349). Блаженного Иоанна, Ростовского чудотворца († 1580). Святого Константина Нового, царя (VII).

Иконы Божией Матери Писидийской (608).

Священномученик Анфим, епископ Никомидийский, и с ним другие мученики пострадали во время гонения на христиан при императорах Диоклитиане (284—305) и Максимиане (284—305). Преследования христиан особенно обострились после того, как в Никомидийском императорском дворце случился пожар. Язычники обвинили христиан в умышленном поджоге и проявили по отношению к ним неслыханную жестокость. Так, в одной только Никомидии в день Рождества Христова было сожжено в храме до двадцати тысяч молящихся. Однако эти бесчеловечные действия не устрашили христиан: они твердо исповедовали свою веру и принимали мученическую смерть за Христа. Так, страдальчески скончались в то время святые Дорофей, Петр, Индис и Горгоний. Одни из них бы, и усечены мечом, дру-

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

гие — сожжены, засыпаны землей или утоплены в море. Зинон, воин, за смелые обличения императора Максимиана был побит камнями, а затем обезглавлен. Тогда же погибла от рук язычников бывшая жрица, святая дева Домна, и святой Евфимий, которые заботились о том, чтобы тела святых мучеников были погребены. Епископ Анфим, управлявший Никомидийской Церковью, по просьбе паствы скрывался в селении недалеко от Никомидии. Оттуда он обращался к христианам с посланиями, в которых убеждал их твердо держаться святой веры и не с'трашиться мучений. Одно из его писем, посланное с диаконом Феофилом, было перехвачено и передано императору Максимиану. Феофил был подвергнут допросу и умер под пытками, так и не открыв своим мучителям местопребывание епископа Анфима. Через некоторое время Максимиану все же удалось узнать, где находится святой Анфим, и он послал за ним отряд воинов. На пути повстречался сам епископ. Воины не узнали святого, но он позвал их к себе, угостил обедом, а затем открыл, что он и есть тот, кого они ищут. Воины не знали, что делать, хотели оставить святого и сказать императору, что не нашли его. Епископ Анфим не терпел лжи и не согласился на это. Воины уверовали во Христа и приняли святое Крещение. Но при этом святитель все же заставил их исполнить приказание правителя. Когда епископ Анфим явился к царю, тот приказал принести орудия казни и положить перед ним. «Неужели ты, царь, думаешь устрашить меня орудиями казни?— спросил святитель.— Нет, не устрашишь того, кто сам желает умереть за Христа! Казнь устрашает только малодушных, для которых временная жизнь дороже всего». Тогда царь распорядился жестоко мучить святого и усечь мечом. Епископ Анфим до последнего вздоха радостно славил Бога, за Которого сподобился пострадать († 302).

Мученица Василисса Никомидийская пострадала за веру Христову при императоре Диоклитиане. Правитель Никомидии Александр приказал схватить девятилетнюю Василиссу и принуждал ее отречься от Христа. Однако юная отроковица проявила непоколебимую твердость в верности своему Господу и за это была подвергнута длительным изощренным мучениям. Но благодатью Божией святая мученица осталась живой и невредимой. Это явное для всех присутствующих проявление силы Божией так потрясло правителя Александра, что он тоже уверовал во Христа и исповедал себя христианином. Будучи крещен епископом Антонином и прожив недолго в истинном покаянии, мирно отошел ко Господу, а вслед за ним и святая Василисса. Кончина ее была христиански мирной и сопровождалась чудесными знамениями милости Божией († 309).

Блаженный Иоанн Ростовский Милостивый (Власатый) подвизался в Ростове в подвиге юродства, терпя нужды и скорби. Он не имел постоянного пристанища и лишь изредка отдыхал в

доме своего духовника, священника Всехсвятской церкви, или у одной престарелой- вдовицы. Живя в смирении, терпении и непрестанной молитве, он духовно окормлял многих людей, в том числе и преподобного Иринарха, затворника Ростовского (память 13 января). После долгих подвигов он скончался 3 сентября 1580 года и погребен, по завещанию, подле церкви святого Власия, за алтарем.

Он имел «власы на главе велики», почему и назывался «Власатым». Наименование «Милостивый» блаженный Иоанн получил за многие исцеления, совершившиеся при его гробнице, а также в память святого Патриарха Александрийского Иоанна Милостивого (VII в., память 12 ноября), имя которого он носил.

Святая Фива диакониса упоминается святым апостолом Павлом в Послании **к** Римлянам (16, 1—2).

Святитель Иоанникий, Патриарх Сербский, был родом из города Призрен. Известно, что вначале он был секретарем при короле Карле Сербском, затем, с 1339 года,— управлял Церковью в сане архиепископа. В 1346 году Собор всех сербских архипастырей, на котором присутствовал и Патриарх Болгарский, по желанию короля Душана, избрал архиепископа Иоанникия Патриархом Сербской Православной Церкви. Преставился святитель Иоанникий 3 сентября 1349 года и погребен в Печской обители.

Писидийская икона Божией Матери прославилась чудесами в городе Созополе. Сведений о ее происхождении не имеется. В посланиях об иконопочитании Германа, Патриарха Константинопольского, прочитанных на VII Вселенском Соборе, «икона Пренепорочной Девы Богоматери, находящаяся в Созополе Писидийском и источающая миро из руки изображенной», называется «древней». Чудотворения, происходившие от иконы, относятся к VI веку. Одно из чудес передал пресвитер Евстафий, современник Патриарха Евтихия (память 6 апреля). В Амасии, рядом с Созополем, была одна супружеская чета, у которой дети рождались мертвыми. Они, скорбя о несчастье, обратились к Патриарху Евтихию за советом. Святой Евтихий помолился и со словами «Во Имя Господа нашего Иисуса Христа» помазал их святым елеем от Креста Господня и от святой иконы Богородицы. «Назовите дитя Петром, и оно будет жить»,— сказал он. Вскоре у супругов родился сын, которого они назвали Петром, затем родился и второй сын, которого назвали Иоанном. Жители города, узнав об этом чуде, прославили Бога. Около 600 года от Писидийской иконы Богоматери источалось миро, свидетелем чего был Елевсий (ученик преподобного Феодора Сайсоты, память 22 апреля). Список с этой древней чудотворной иконы в России был сделан в 1608 году в Московском Новоспасском монастыре. Богоматерь изображена с Богомладенцем на левой руке, правой рукой Она благословляет.

Священномученика Вавилы, епископа Великой Антиохии, и с ним трех отроков: Урвана, Прилидиана, Епполония и матери их Христодулы († ок. 251). Святого пророка и Боговидца Моисея (†1531 до Р. Х.).

Обретение мощей святителя Иоасафа, епис.копа Белгородского (1911). Мученицы Ермионии, дочери апостола Филиппа диакона († ок. 117). Мучеников Вавилы Никомидийского, Аммания, Доната и 82 отроков (IV). Мучеников Феодора, Миана, Иулиана и Киона († 305—311). Мучеников Феотима и Феодула. Преподобного Свимона Гареджийского (Груз.). Святой Евтихии. Преподобного Петрония († ок. 349).

Иконы Божией Матери, именуемой «Неопалимая Купина» (1680).

Священномученик Вавила и с ним три отрока Урван, Прилидиан, Епполоний и мать их Христодула приняли мученическую кончину при Декии (249—251). Во время своего пребывания в городе Антиохии император устроил большой праздник в честь языческих богов. Одновременно с этим святой и богобоязненный епископ Антиохийский Вавила совершал в храме Божественную литургию; он молился за свою паству и учил ее мужественно переносить все испытания за веру во Христа. После мерзкого идолослужения Декий, желая видеть совершение Божественных Таин, решил войти в храм и своим посещением осквернить Святыню Господню. Об этом было доложено епископу, и он, не желая впустить нечестивца в храм Божий, вышел ему навстречу и остановил его на пороге церкви. Когда император попытался ближе подойти к церковным дверям, святой Вавила рукою оттолкнул его так, что царь вынужден был отказаться от своего намерения. Он хотел было тут же отомстить святому, но, видя большое стечение христиан, побоялся их возмущения.

На другой день разгневанный император приказал предать огню христианский храм, а епископа Вавилу привести к нему. На вопрос о том, как мог он оскорбить царское достоинство, не пустить императора в храм и не оказать ему должного почтения, святой епископ отвечал: «Если кто восстает на Бога и хочет нанести оскорбление Его святыне, тот не только не достоин почестей, но становится врагом Господа».

Император потребовал, чтобы святой епископ поклонился идолам и таким образом искупил свое преступление, а иначе он будет казнен, но, убедившись, что мученик остается твердым в своей вере, приказал военачальнику Викторину надеть на него тяжелые цепи и с позором водить по городу. На это святой мученик отвечал: «О, царь, для меня эти цепи так же почетны, как для тебя твой царский венец, а страдания за Христа для меня прият-

ны, как приятна тебе твоя царская власть; смерть за Бессмертного Царя так же для меня желательна, как для тебя твоя жизнь».

На суде вместе с епископом Вавилой находились три юных брата, которые не оставляли его даже в самые трудные минуты. Увидев их, император спросил: «Чьи это дети?» «Это мои духовные чада,— отвечал святой,— я их возродил благовествованием, вскормил поучением, взрастил наставлениями, и вот в малом теле перед тобою великие мужи и совершенные христиане. Испытай и увидишь».

Император испробовал все способы прельстить юношей и их мать Христодулу к отречению от Христа, но напрасно. Тогда в ярости он приказал нанести каждому из них раны по числу их лет. Первому нанесли 12 ран, другому — 10, а третьему — 7. Отпустив мать и детей, мучитель снова вызвал святителя, он хотел обмануть его, сказав, что его дети отреклись от Христа. Однако эта ложь была тут же раскрыта и не принесла ему успеха. Тогда он в ярости приказал повесить всех мучеников на дереве и стал жечь их огнем. Видя стойкость и мужество святых, император, наконец, осудил их на мученическую смерть через усекновение мечом († ок. 251).

Святой пророк Боговидец Моисей. О его жизни повествуется в Библии (Исход 2 — Втор. 34, 12).

Святитель Иоасаф родился в Прилуках, бывшей Полтавской губернии, 8 сентября 1705 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. При Крещении назван Иоакимом. Он происходил из древнего благочестивого малороссийского рода Горленковых. В 1712 году 7-летнего Иоакима отец отдал в Киевскую духовную академию. В стенах академии он ощутил влечение к монашеской жизни. В течение 7 лет испытывал себя будущий святитель и, наконец, открылся родителям. Долго мать с отцом упрашивали сына-первенца не принимать монашеский постриг. Но в 1725 году он тайно от них принял рясофор с именем Иларион в Киевском Межигорском монастыре, а 21 ноября 1727 года был пострижен в мантию с именем Иоасаф в Киево-Братском монастыре. Это событие совпало с завершением обучения в духовной академии. Через год инок Иоасаф был хиротонисан архиепископом Варлаамом Вонатовичем в сан иеродиакона. Его оставили преподавателем в Киевской духовной академии. После смерти преосвященного Варлаама Киевской кафедрой стал управлять архиепископ Рафаил Заборовский. Архиепископ Рафаил обратил внимание на выдающиеся способности молодого подвижника **и** привлек его для более широкого служения Церкви. Ему было поручено ответственное послушание в должности экзаменатора при Киевской архиепископии. В ноябре 1734 года архиепископ Рафаил посвятил иеродиакона Иоасафа в сан иеромонаха и перевел из училищного Братского монастыря в Киево-Софийский архиерей-

ский дом. Одновременно он был назначен членом Киевской духовной консистории. Исполняя должность экзаменатора, он приложил много усилий к исправлению нравственных недостатков приходского духовенства. Консисторская должность святителя была прекрасной школой для его организаторских способностей. В это время он хорошо изучил нужды священнослужителей, достоинства и недостатки епархии. Здесь ясно определилась всесторонность деловых качеств Иоасафа, сочетающаяся с большими внутренними подвигами. Он быстро восходил по лествице духовного совершенства, о чем свидетельствует сохранившееся его произведение «Брань седми честных добродетелей с седми грехами смертными».

24 июня 1737 года иеромонах Иоасаф был назначен настоятелем Свято-Преображенского Мгарского монастыря с возведением в сан игумена. В своем монастыре все силы игумен полагал на благоустройство обители, в прошлом бывшей оплотом православия в борьбе с унией. В монастыре находились мощи святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (память 2 мая). Несколько раз патриарх Афанасий являлся игумену Иоасафу, свидетельствуя о своем покровительстве.

В 1744 году митрополит Рафаил возвел игумена Иоасафа в сан архимандрита. В конце того же года он был вызван в Москву и вскоре распоряжением Святейшего Синода назначен наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В обители Преподобного Сергия он также самоотверженно исполнял послушания Церкви (в те годы требовалось много сил для восстановления монастыря после пожара).

2 июня 1748 года в Петропавловском соборе Петербурга архимандрит Иоасаф был хиротонисан во епископа Белгородского. Вступив на архиерейскую кафедру, святитель Иоасаф строго следил за благочестием и состоянием храмов, за правильностью совершения Богослужения и особенно нравственностью паствы. Большое внимание святитель уделял образованию духовенства, правильному соблюдению ими устава и церковных традиций. Как и прежде, святитель Иоасаф все силы отдавал архипастырскому служению, не щадя своего здоровья. Своему келейнику Стефану, накануне преставления, святитель запретил домогаться священного сана и предупредил, что в случае непослушания его постигнет безвременная кончина. Другому келейнику, Василию, святитель указал, что он будет диаконом, а сана священника никогда не достигнет. И это предсказание впоследствии исполнилось. 10 декабря 1754 года святитель преставился. Прославление святителя Иоасафа в лике святых состоялось 4 сентября 1911 года.

Святая мученица Ермиония была дочерью святого апостола Филиппа. Желая увидеть святого Иоанна Богослова, Ермиония со своей сестрой Евтихией отправилась на поиски святого в Асию (Малая Азия), но во время путешествия они узнали о смерти святого. Продолжая путь, сёстры встретили ученика апостола Павла Петрония и, подражая ему во всем, стали его ученицами. Святая

Ермиония, владея врачебным искусством, оказывала помощь многим христианам и силою Христовой врачевала болезни.

В это время император Траян (98—117) шел войной на персов и проходил со своим войском через селение, где жила святая. Когда ему донесли, что Ермиония христианка, он велел привести ее к себе. Вначале император хотел ласковыми увещеваниями убедить святую отречься от Христа. Когда это не удалось, он приказал бить ее долгое время по лицу, но она с радостью претерпевала эти страдания. Притом она была утешена видением Господа, седящего на престоле судейском, похожего лицом на Петрония. Убедившись, что она непреклонна в своей вере, Траян отпустил ее. Ермиония устроила гостиницу, в которой принимала больных, врачуя их душевные и телесные недуги.

Преемник императора Траяна Адриан за исповедание христианской веры велел вновь привести святую на суд. Сначала император приказал бить ее без пощады, затем ей пронзили ступни ног гвоздями и, наконец, бросили в котел с кипящей смолой, оловом и серой. Но святая за всё возносила благодарение Богу. И Господь оказал ей свою милость: огонь угас, олово разлилось, а святая осталась невредимой. Удивленный Адриан подошел к месту мучений и дотронулся до котла, чтобы удостовериться, не остыл ли он. Как только он прикоснулся к котлу, кожа на руке опалилась. Однако и это не убедило мучителя. Он приказал раскалить сковороду и положить на нее святую мученицу. Здесь снова было показано явное чудо. Ангел Господень разбросал угли и опалил многих, стоявших около огня. Святая стояла на сковороде, как на зеленой траве, и воспевала славословие Господу. Сойдя со сковороды, святая мученица сделала вид, что желает принести жертву богу Геркулесу. Радостный царь приказал отвести ее в идольское капище. Когда же святая помолилась там Богу, послышался сильный гром, и все идолы в капище упали и разбились. В ярости царь приказал вывести Ермионию за город и отсечь ей голову. Двум слугам — Феодулу и Тимофею — было поручено осуществить казнь. Идя по дороге, они хотели совершить беззаконие над святой, но лишь только они об этом подумали, руки у них высохли. Тогда они уверовали во Иисуса Христа и с раскаянием припали к ногам святой Ермионии. Они просили ее помолиться Господу, чтобы Он призвал их к Себе прежде нее, что по этой молитве и совершилось. После этого, помолившись, и она отошла ко Господу († ок. 117 года).

Мученики Вавила и с ним 84 его воспитанника пострадали в городе Никомидии за исповедание христианства во время правления императора Максимиана (284—305). Император, находясь в Никомидии, воздвиг гонение на христиан. Как и о многих других верующих, Максимиану было донесено и о старце Вавиле, который учил детей христианскому благочестию. Когда старец Вавила предстал перед императором, то за исповедание веры в истинного Бога был предан многим мучениям. Во время своих страданий святой

мученик непрестанно взывал к Богу: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты сделал меня, старого и немощного, молодым и крепким». После избиения камнями на его окровавленное тело надели оковы и отправили в темницу. Затем привели к царю и учеников святого. Ни ласковые уговоры, ни обещание даров не сломили христианское убеждение детей. Двое из них, Аммоний и Донат, твердо заявили: «Мы — христиане, и не приносим жертв немым и глухим бесам». Император, придя в ярость от неожиданного и твердого ответа со стороны детей, приказал вначале их бить, а затем предать смерти через усекновение мечом вместе с их учителем. Во время шествия на казнь святой мученик Вавила воспевал благодарение Богу: «Се аз и дети, яже ми дал есть Бог!» С духовной радостью приняли мученическую кончину сначала святой Вавила, а затем и все его 84 ученика.

Святые мученики Феодор, Миан, Иулиан и Кион жили при Максимиане (305—311) и были родом из селения Кяндававы (близ Никомидии). За исповедание веры Христовой их схватили и предали мучениям. Вначале их тела строгали острыми железными когтями, а затем заперли в жарко натопленной бане. И чтобы они не убежали, двери заперли и запечатали царским перстнем. Но Ангел Божий освободил их. Воины снова схватили мучеников и повели за город на казнь. Святым по их просьбе было дано время для молитвы, а затем они с радостью предали свои души Господу. Тела их были рассечены на части и брошены в огонь.

Пророка Захарии и праведной Елисаветы, родителей святого Иоанна Предтечи (I).

Убиение благоверного князя Глеба, во святом Крещении Давида († 1015). Преподобномученика Афанасия Брестского († 1648). Мучеников Фифаила и сестры его Фивеи (или Вивеи) († ок. 98—138). Мученика Сарвила. Мученицы Раисы (или Ираиды) († ок. 308). Мучеников Иувентина и Максима воинов († ок. 361—363). Мучеников Урвана, Феодора, Медимна и с ними 77 мужей от церковного чина, в Никомидии пострадавших († 370). Мученика Авдия (или Авида) в Персии (V).

Святой пророк Захария и святая праведная Елисавета были родителями святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Они происходили из рода Ааронова: святой Захария, сын Варахии, был священником в Иерусалимском храме, а святая Елисавета была сестрой святой Анны, матери Пресвятой Богородицы. Праведные супруги, «поступая по всем заповедям Господним беспорочно» (Лк. 1, 5—25), страдали неплодием, что считалось в вет-

хозаветные времена великим наказанием Божиим. Однажды во время служения в храме святой Захария получил весть от Ангела, что его престарелая жена родит ему сына, который «будет велик пред Господом» (Лк. 1, 15) и «предъидет пред Ним в духе и силе Илии» (Лк. 1, 17). Захария усомнился в возможности исполнения этого предсказания и был за маловерие наказан немотой. Когда у праведной Елисаветы родился сын, она по внушению Святого Духа объявила, что назовет младенца Иоанном, хотя раньше в их роду такое имя никому не давали. Спросили праведного Захарию, и он также написал на дощечке имя Иоанн. Тотчас к нему возвратился дар речи, **и** он, исполнившись Святого Духа, стал пророчествовать о своем сыне как Предтече Господа.

Когда нечестивый царь Ирод услышал от волхвов о родившемся Мессии, он решил избить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев в возрасте до 2-х лет, надеясь, что в их числе будет и родившийся Мессия. Ирод хорошо знал о необычном рождении пророка Иоанна и хотел убить его, опасаясь, что он и есть Царь Иудейский. Но праведная Елисавета укрылась вместе с младенцем в горах. Убийцы повсюду искали Иоанна. Праведная Елисавета, увидев преследователей, со слезами стала молить Бога о спасении, и тотчас расступившаяся гора укрыла ее вместе с младенцем от погони. В эти бедственные дни святой Захария исполнял свою чреду служения в Иерусалимском храме. Воины, посланные Иродом, тщетно пытались узнать у него, где находится его сын. Тогда, по повелению Ирода, они убили святого пророка, заколов его между жертвенником и алтарем (Мф. 23, 35). Праведная Елисавета скончалась через 40 дней после своего супруга, а святой Иоанн, хранимый Господом, пребывал в пустыне до дня своего явления израильскому народу.

Благоверный князь Глеб, во святом Крещении Давид, является одним из первых русских мучеников — страстотерпцев; он пострадал вместе со своим братом князем Борисом (во святом Крещении Романом). После убийства святого Бориса Святополк Окаянный послал к его младшему брату Глебу гонца с ложным известием о болезни уже скончавшегося к тому времени их отца, великого князя Владимира, для того, чтобы коварно убить возможного претендента на Киевский престол. Обманутый князь Глеб с небольшой дружиной поспешил в Киев. Предупреждение брата Ярослава, настигшее его у Смоленска, не остановило святого, не ожидавшего такого злодейства со стороны его брата Святополка. Недалеко от Смоленска убийцы настигли ладью Глеба, который не сопротивлялся, а только кротко молил пощадить его совсем еще юную жизнь. По приказу убийц повар Глеба перерезал ему горло. Тело князя было погребено в пустынном месте недалеко от Смоленска, «между двумя колодами», т. е. в простом деревянном гробу († 1015). В 1019—1020 гг. могилу святого Глеба разыскал его брат Ярослав, и тело, оказавшееся нетленным, было перенесено

в Вышгород Киевский и погребено рядом со святым князем Борисом. Затем мощи братьев были перенесены (память 2 мая) в церковь во имя святителя Василия Великого, где у гробницы святых страстотерпцев совершались многие чудеса. Митрополит Киевский Иоанн составил службу князьям-страстотерпцам и установил им совместное празднование 24 июля, которое и свершается с первой половины XI века. Русская Церковь издревле почитает братьев-страстотерпцев, которые постоянно оказывают молитвенную помощь своей родной земле, особенно в годины тяжелых испытаний. Так, перед Невской битвой в 1240 году святые страстотерпцы Борис и Глеб явились в видении одному из воинов святого благоверного князя Александра Невского (память 23 мая, 30 августа и 23 ноября) и помогали русским во время сражения. Летописи полны сказаний о различных благодатных проявлениях, засвидетельствованных около их гробницы, и об одержанных с их помощью победах. В честь князей-страстотерпцев возводились многие храмы и монастыри в разных концах России.

Преподобномученик Афанасий Брестский был белорус и родился около 1597 года в благочестивой христианской семье Филипповичей. Он получил серьезное образование, знал богословскую и историческую литературу, о чем свидетельствует сохранившийся дневник святого.

В молодые годы святой Афанасий некоторое время был учителем в домах польских шляхтичей. В 1627 году он принял постриг от игумена Иосифа в Виленском монастыре Святого Духа. В 1632 г. инок Афанасий был рукоположен во иеромонаха и назначен наместником Дубойской (Дубовской) обители под Пинском. Святой Афанасий, по особому благословению Божией Матери, самоотверженно отстаивал Православие в пределах исконно русских земель, захваченных Речью Посполитой. С 1638 по 1648 гг. святой Афанасий исполнял послушание игумена Брестского Симеоновского монастыря. Преподобный претерпел много обид от униатов и незаконных наказаний от властей, трижды испытал тюремное заключение. Святой был направлен властями в Киев, чтобы предстать перед духовным судом, но был оправдан, вновь возвращен в свою обитель. В течение десяти лет преподобный Афанасий, находясь в среде недоброжелательно настроенных к нему лиц, вел непрерывную борьбу за Святое Православие, верность которому засвидетельствовал своими страданиями.

Попытки сломить духовную целеустремленность святого были напрасными. Над ним был снова устроен суд, решением которого, за проклятие унии, преподобномученик был приговорен к смертной казни. Святой Афанасий мученически скончался в ночь с 4 на 5 сентября 1648 года (обретение мощей 20 июля 1679 г.).

Мученики Фифаил и сестра его Фивея (или Вивея) († ок. 98—138) пострадали за смелую и успешную проповедь христианства

среди язычников. После долгих и изощренных пыток святого мученика Фифаила язычники подвесили на дереве и распилили пилой, а его сестру Фивею убили ударом копья в шею.

Мученики Иувентин и Максим воины пострадали в царствование императора Юлиана Отступника, при котором они служили телохранителями. Однажды, находясь в Антиохии, Юлиан решил осквернить христиан, окропив идоложертвенной кровью все продававшиеся на рынках съестные припасы. Святые Иувентин и Максим открыто осудили поступок царя и смело обличили его в отступничестве от христианской веры. Оба они после беспощадных избиений были умерщвлены в темнице по приказу нечестивого императора († ок. 361—363).

Мученики Урван, Феодор, Медимн и с ними 77 мужей от церковного чина пострадали в Никомидии при арианствовавшем императоре Валенте (364—378 или 379). При нем ариане изгнали из Константинопольской церкви православного епископа Евагрия, а нежелавших присоединиться к их ереси христиан заключали в темницы и подвергали надругательствам. Тогда, доведенные до отчаяния, православные христиане решили просить защиты у императора и направили к нему посольство, состоявшее из 80 избранных мужей духовного чина во главе со святыми Урваном, Феодором и Медимном. Выслушав их справедливые жалобы, император пришел в ярость. Однако он сумел скрыть свой гнев, тайно призвал епарха Модеста и приказал ему умертвить посланцев. Модест посадил их на корабль, предварительно распустив ложный слух, будто все они отправляются в заточение, и отдал приказ корабельщикам поджечь корабль в открытом море. Корабль был подожжен и, объятый пламенем, в течение некоторого времени носился по морю. Наконец, достигнув места, называемого Дакизис, корабль сгорел дотла вместе с находившимися на его борту святыми мучениками († 370).

Мученик Авдий (или Авид) пострадал в Персии при царе Издигерде I за отказ отречься от Христа и поклониться солнцу и огню. Он скончался после мучительных пыток и до последнего вздоха благодарил Бога, благословившего Своего избранника умереть за Его Святое Имя.

6

Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех. Мучеников Евдоксия, Зинона и Макария († ок. 311—312). Преподобного Архиппа (IV). Мучеников Ромила и с ним многих других († 107—115). Священномученика Кирилла, епископа Гортинского (III—IV). Преподобного Давида (VI). Мучеников Фавста пресви-

тера, Авива диакона и с ними 11 мучеников: Калодоты, Макария, Андрея, Кириака, Дионисия, Андрея, Андропелагии, Феклы, Кириака, Феоктиста, Сарапавона (Сарапамвона) († ок. 250).

Икон Божией Матери: Киево-Братской (1654) и Аравийской (Арапетской).

Память чуда, совершенного Святым Архистратигом Михаилом в **Хонех** (IV). Во Фригии, недалеко от города Иераполя, в местности, называемой Херотопа, находился храм во имя Архистратига Михаила; около храма истекал целебный источник. Храм этот был сооружен усердием одного из жителей города Лаодикии в благодарность Богу и святому Архистратигу Михаилу за исцеление его немой дочери водой источника. Архистратиг Михаил, явившись в сонном видении отцу немой девицы, еще не просвещенному святым Крещением, открыл ему, что его дочь получит дар речи, испив воды из источника. Девица действительно получила при источнике исцеление и начала говорить. После этого чуда отец **с** дочерью **и** все его семейство крестились, и усердием благодарного отца был воздвигнут храм в честь святого Архистратига Михаила. К источнику стали приходить за исцелением не только христиане, но и язычники; многие из язычников отрекались от идолов и обращались **к** вере во Христа. В храме святого Архистратига Михаила в продолжение 60 лет исполнял пономарское служение благочестивый человек по имени Архипп. Проповедью о Христе и примером своей богоугодной жизни он многих язычников приводил к вере во Христа. В своем озлоблении на христиан вообще, и в первую очередь на Архиппа, который никогда не отлучался от храма и был примерным служителем Христовым, язычники задумали уничтожить храм и одновременно погубить Архиппа. Для этого они соединили в одно русло две горные реки и направили их течение на храм. Святой Архипп усердно молился Архистратигу Михаилу о предотвращении бедствия. По' его молитве около храма явился Архистратиг Михаил, который ударом своего жезла открыл в горе широкую расселину и повелел устремиться в нее водам бурлящего потока. Таким образом храм остался невредим. Увидев такое дивное чудо, язычники в страхе бежали, а святой Архипп и собравшиеся к храму христиане прославили Бога и благодарили святого Архистратига Михаила за помощь. Место же, где совершилось чудо, получило название Хоны, что значит «отверстие», «расселина».

Мученики Евдоксий, Зинон, Макарий и их дружина приняли мученическую смерть за Христа при императоре Максимиане Галерии, преемнике императора Диоклитиана.

Святой Евдоксий занимал высокую должность военачальника в императорских войсках. Он был христианин, так же как и его друг святой Зинон и его домоправитель Макарий. После издания императором Диоклитианом эдикта о предании смерти христиан,

отказавшихся принести жертву идолам, многие, в том числе знатные люди и сановники, бежали в разные страны со своими семьями, чтобы избежать мучений и смерти. Тогда и святой Евдоксий со своей супругой святой Василиссой и всей своей семьей оставил высокую должность, бросил имущество и скрылся в пределах Мелитины Армянской. Правитель Мелитины послал воинов разыскивать Евдоксия. Встретив самого Евдоксия, одетого в бедную одежду, и не узнав его, воины стали расспрашивать о местонахождении военачальника Евдоксия. Не открывая себя, святой пригласил воинов в свой дом, накормил их и предоставил им ночлег. Встречу свою с воинами святой Евдоксий расценил как призыв от Господа на мученический подвиг. Утром он открыл своим гостям, что он и есть тот, кого они ищут. Благодарные за гостеприимство воины предлагали скрыть от начальства, что им удалось найти святого Евдоксия. Однако он сам не согласился на это. Сделав все распоряжения по дому, он объяснил своей супруге, что его не следует оплакивать, а наоборот, день его мученической смерти надо отмечать как праздник. Надев на себя воинскую одежду, он ушел с воинами к правителю. Святая Василисса и его друзья — святые Зинон и Макарий — следовали за святым Евдоксием. Правитель пытался уговорить святого Евдоксия принести жертву идолам и этим сохранить себе жизнь, высокое положение и имущество. Святой Евдоксий твердо отказался от всего, обличив безумие тех, кто поклоняется бездушным идолам. Воинский пояс — знак его начальнической власти, — он снял с себя сам и бросил в лицо правителю. Находившиеся при этом воины, тайные христиане, сделали то же, а их было более тысячи человек. Смущенный правитель запросил императора, как ему поступить, и получил приказание: начальников пытать, а прочих отпустить. После длительных истязаний святого мученика Евдоксия повели на казнь. Следуя за мужем, святая Василисса плакала, плакал и друг мученика святой Зинон. Тогда святой Евдоксий опять убеждал жену не плакать, а радоваться, что он удостоился мученического венца, и просил ее похоронить его тело в месте, называемом Амимна. Плачущему Зинону святой Евдоксий предсказал, что они в одно время предстанут в Царствии Небесном. Воодушевленный этими словами, Зинон громко исповедал себя христианином, за что немедленно был приговорен к смерти. Святая Василисса беспрепятственно забрала тело своего мужа и похоронила его там, где он ей заповедал. За это святую схватили и привели к правителю; стремясь разделить участь своего мужа, она без всякого страха обличала и правителя, и его ложных богов — идолов. Однако правитель понял ее намерение, не стал ее мучить и прогнал от себя. Уходя, святая сказала ему, что Бог видит ее желание пострадать за свою веру и примет это желание как исполненный подвиг. Через 7 дней святой Евдоксий явился своей жене в видении и велел передать своему другу и домоправителю Макарию, что он со святым Зиноном ожидает прихода к ним Макария. Последний немедленно по-

шел к правителю, исповедал себя христианином, был приговорен к смерти и обезглавлен. Многие христиане также приняли в это время мученическую смерть († 311—312).

Преподобный Архипп, сын благочестивых христиан из города Иераполя, в возрасте 10 лет пришел на поклонение в храм Святого Архистратига Михаила и остался при храме навсегда исполнять пономарское служение. Он вел суровый, аскетический образ жизни, пребывая постоянно в посте и молитвах; многих язычников, приходивших ко святому источнику, он убедил принять святое Крещение, оставить языческое нечестие, обратившись к Единому Истинному Богу и Спасителю Иисусу Христу. Упорные язычники во главе с идольскими жрецами неоднократно покушались убить святого Архиппа, но Господь каждый раз спасал его из их рук. Наконец, язычники задумали уничтожить храм и одновременно погубить и Архиппа, затопив местность, где стоял храм и где истекал целебный источник. Видя приготовления к этому злодеянию, святой Архипп твердо решил не покидать святое место и усердно молился Богу и Архистратигу Михаилу о сохранении храма и источника. Господь услышал его молитву, и святой сделался свидетелем великого **чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (IV)** (об этом изложено выше). Чудесно избавленный от смерти, святой Архипп прожил неотлучно при храме до маститой старости **и** мирно скончался 70-ти лет от роду. Христиане похоронили святого в Хонех, на месте его подвигов.

Мученик Ромил жил в царствование императора Траяна и был приближенным к царю сановником — военачальником. Во время пребывания императора на Востоке с целью усмирения восставших против римлян народностей — иверов, сарматов, арабов — в 107 и вторично в 115 гг. император, призводя проверку численности своих войск, обнаружил в войсках до 11 000 христиан. Этих христиан Траян немедленно с позором отправил в ссылку в Армению. Святой Ромил при этом укорил императора в безбожии и безрассудстве за то, что тот распорядился во время войны уменьшить число своего войска. Самого себя святой Ромил открыто признал христианином. Разгневанный Траян подверг святого мученика беспощадному избиению, после чего святой мученик Ромил был обезглавлен.

Посланные в ссылку воины-христиане были также умерщвлены в Армении различными видами казней.

Священномученик Кирилл, епископ Гортинский, жил при императорах Диоклитиане и его соправителе Максимиане. Как христианин он предстал перед судом правителя Агриппина и после допроса был брошен в темницу. Ночью он услышал голос, который повелевал святому идти в Рим. Утром двери темницы оказались отво-

ренными, а идолы — поверженными и разбитыми. Святому Кириллу по дороге в Рим было видение: явившийся преподобный Филоксен предсказал святому Кириллу 2 венца — святительский и мученический. В Риме святой Кирилл оказал большую помощь Церкви своей проповедью. Когда же открылось гонение на христиан, святой Кирилл отправился в Иерусалим для поддержания духа находившихся там христиан. По дороге он имел видение и получил повеление не миновать Крит. Прибыв туда, святой Кирилл был избран епископом города Гортины. Ему было тогда 60 лет. Пробыв на Гортинской кафедре до 95-летнего возраста, святой Кирилл в начавшееся новое гонение на христиан был судим, приговорен к смерти и усечен мечом в местности Ракса в начале IV века.

Мученики Фавст пресвитер, Авив диакон и с ними другие святые мученики в числе 11 человек приняли мученическую смерть за Христа в Александрии при императоре Декии (249—251). Во время гонения все они твердо исповедали себя христианами перед правителем Валерием и были усечены мечом около 250 года. Тела их были погребены христианами в Александрии.

Преподобный Давид до поступления в монастырь был предводителем шайки разбойников в Египте, в Ермопольской пустыне. Он совершил много убийств и других злодеяний. Достигнув старости, он задумался над своей жизнью и ужаснулся своим делам. Оставив шайку разбойников, он ушел в монастырь и попросил игумена принять его в число братии для покаяния. Игумен отказывался, объясняя Давиду, что жизнь их очень сурова и ему будет не по силам. Давид настаивал и, наконец, открыл игумену, что он известный разбойник Давид. Он сказал, что если ему не будут открыты двери монастыря для покаяния, то он вернется к прежнему образу жизни, разорит монастырь и перебьет иноков. Тогда игумен допустил его в монастырь, и, ко всеобщему удивлению, Давид стал примерным монахом. Своими суровыми подвигами Давид превзошел всю братию. Через некоторое время к Давиду был послан Господом Архангел Гавриил с извещением, что Господь его простил. Однако преподобный Давид, по своему смирению, не мог поверить, что такому великому грешнику, как он, Господь так скоро даровал прощение. Тогда Архангел сказал ему, что за свое маловерие Давид останется немым; Давид взмолился, чтобы способность говорить была ему оставлена для молитвы, чтения правил и участия в церковных службах. Это было ему даровано, а в остальное время он оставался немым. В конце жизни преподобный Давид получил от Бога дар чудотворений: он исцелил многих больных и изгонял из бесноватых злых духов. Прожив таким образом много лет, он преставился ко Господу (VI).

Киево-Братская икона Божией Матери прежде была местной в Борисоглебской церкви в городе Вышгороде (Киевском), где она чудесно явилась в 1654 году. В 1662 году, во время войны России с Польшей (1659—1667), городу был нанесен большой урон от воевавших на стороне поляков крымских татар. Храм святых страстотерпцев Бориса и Глеба был разорен и поруган. Однако Промысл Божий сохранил чудотворную икону Божией Матери, которую своевременно вынесли из храма и пустили по Днепру, а мощи святых сокрыли под спудом. Река вынесла икону к берегу Подола в Киеве, где она была с радостью принята православными и с подобающими почестями перенесена в Братский монастырь. Там она и оставалась в течение долгого времени. В описи церковного имущества Киево-Братского монастыря, сделанной в 1807 году, приводится ее описание. Существовала «Песнь о чудотворной Киево-Братской иконе Богоматери», составленная вскоре после 1692 года. Празднования Киево-Братской иконе Божией Матери свершаются трижды в году: 6 сентября, 10 мая и 2 июня. Все они посвящены чудесному явлению святой иконы в 1654 году. Подлинник иконы не сохранился. Писанная с нее икона «мера в меру» находится ныне в Киевском монастыре Покрова Божией Матери.

Мученика Созонта († ок. 304). Святителя Иоанна, архиепископа Новгородского († 1186). Преподобномученика Макария Каневского, архимандрита Овручского, Переяславского († 1678). Преподобного Серапиона Псковского († 1480).

Апостолов от 70-ти: Евода († 66) и Онисифора († после 67). Мученика Евпсихия (II). Преподобного Луки († после 975). Мученика Евтихия Синклитика. Святого Саввы в Троаде.

Мученик Созонт, родом из Ликаонии, был пастухом. Он внимательно читал Священное Писание и любил делиться своими знаниями о Едином Боге с собиравшимися к нему пастухами. Многих он привел к вере во Христа и Крещению. Однажды ночью, когда он сидел под дубом, ему было видение, призывавшее его к подвигу мученичества за Христа. Он отправился в город Помпеополь Киликийский, где готовилось празднование в честь языческого золотого идола, стоявшего в капище. Никем не замеченный святой Созонт вошел в капище, отломал руку у идола и, раздробив ее, раздал золото нищим. Исчезновение руки у идола вызвало тревогу и смятение в городе: многих стали подозревать, привлекать к допросу и мучить. Не желая быть виновником страдания других людей, святой Созонт пошел к императору Максимиану (284—305) и объявил, что это он отломал руку у идола. «Я это сделал, — сказал он, — чтобы видеть бессилие вашего бога, который не оказал

мне никакого сопротивления. Он не бог, а немой и глухой идол. Я хотел бы всего его раздробить на части, чтобы люди не поклонялись больше изделию рук своих». Император в сильном гневе приказал беспощадно мучить святого Созонта. Его повесили и строгали тело железными когтями, потом надели ему на ноги железные сапоги с гвоздями внутри и водили по городу. После этого опять повесили и били железными палками до тех пор, пока и кости его раздробились. В страшных мучениях святой Созонт предал дух свой Богу (ок. 304). По приказу императора, слуги развели сильный огонь, чтобы сжечь тело мученика, но внезапно заблистала молния, загремел гром и сильный дождь залил пламя костра. Ночью христиане взяли тело мученика и предали его погребению. При гробе его и на месте, где святому мученику было видение, подавались исцеления многим больным. Впоследствии была создана церковь в память страдания святого мученика.

Святитель Иоанн, архиепископ Новгородский, родился в Новгороде от благочестивых родителей Николая и Христины. Детство его прошло в безмятежной, спокойной обстановке.

После кончины родителей Иоанн и его брат Гавриил, получив небольшое наследство, решили создать в родных местах обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Вначале они построили деревянную церковь, а несколько позднее был создан и каменный храм. Не без трудностей воплощались их добрые намерения. Не окончив строительства каменного храма, братья полностью израсходовали свои средства. Только твердая живая вера побуждала их продолжать начатое дело. С ней они и обратились за помощью к Царице Небесной, ради Которой начали это Богоугодное дело. По их неотступной молитве Она явила им Свою милость — предсказала во сне, что подаст все необходимое для окончания строительства. На следующее утро святые братья увидели прекрасного коня, нагруженного двумя мешками с золотом. Никто не подходил к нему, и, когда братья сняли мешки, конь тут же исчез. Так Божия Матерь послала средства на обитель.

По окончании устройства обители, здесь, под покровом Божией Матери, братья и приняли иноческий постриг. Святой Иоанн был наречен Илией, а святой Гавриил — Григорием.

Летописи говорят о епископском поставлении святого Иоанна под 1162 годом. Его первое архипастырское послание было обращено к духовенству и клирикам его епархии. Оно проникнуто любвеобильной заботой о пастве, написано в духе отеческого наставления: «Богу и Пресвятой Богородице было угодно, по вашим молитвам, чтобы я, худой, не отрекался от этого высокого сана, которого недостоин. Так как вы сами побудили меня на это служение, то теперь послушайте меня...» Святитель говорил о призвании пастыря — радеть о овцах своих, не только обличать, но и врачевать тех, которые проводят греховную жизнь. «В начале слова моего

я прошу вас, не привязывайтесь сильно к этому миру, но постоянно поучайте людей. Прежде всего смотрите, чтобы они не предавались сильному пьянству. Ведь сами знаете, что через это больше всего гибнут люди не только простые, но даже и мы. Когда приходят к вам на покаяние ваши духовные дети, то спрашивайте их с кротостью. На кающихся не налагайте тяжких епитимий. Не пренебрегайте книжным чтением, ибо если мы не станем делать этого, то чем будем отличаться от простых некнижных людей?.. На сирот епитимий не налагайте... Пусть все каются-, ведь иго Христово должно быть легко...»

В 1165 году святитель Иоанн был возведен во архиепископа (с тех пор Новгородская кафедра стала архиепископской).

Зима 1170 года для Новгорода была очень трудным временем. Суздальские войска с союзниками два дня осаждали город за то, что новгородцы не приняли князя Святослава, а также собирали дань с неподвластной им Двинской области.

В печали новгородцы молились Богу и Пречистой Богородице о спасении города. В третью ночь святитель Иоанн, когда он молился перед образом Спасителя, услышал голос, повелевший идти в церковь Спасителя на Ильине улице, взять икону Пресвятой Богородицы и поставить ее на остроге. Наутро Святитель рассказал собору о повелении и послал архидиакона с клириками Софийской церкви за иконой. Войдя в церковь, архидиакон поклонился пред иконой и хотел взять ее, но икона не двигалась. Архидиакон вернулся к архиепископу и рассказал о случившемся. Тогда святитель со всем собором пришел в Ильину церковь и на коленях начал молиться пред иконой. Начали петь молебный канон, и по 6-й песни во время кондака «Заступнице христианом» икона сама двинулась с места. Народ со слезами взывал: «Господи, помилуй!» Тогда святитель Иоанн взял икону и вместе с двумя диаконами понес ее в острог. Новгородцы в страхе предвидели свою погибель, потому что суздальцы с союзниками поделили уже их улицы для грабежа. В шестом часу вечера начался приступ, стрелы сыпались дождем. Тогда Божиим Промыслом икона обратилась ликом к городу, и из глаз Пресвятой Богородицы потекли слезы, которые святитель собрал в фелонь. Тьма, словно пепел, покрыла суздальцев, они начали слепнуть и с ужасом отступили. Это было 25 февраля 1170 года. Святитель Иоанн установил в честь этого торжественный праздник для Новгорода — Знамения Пресвятой Богородицы (празднование 27 ноября).

Суздальская война нанесла большой ущерб Новгородской области. Архипастырь и здесь не остался в стороне. Он проявил отеческую заботу о разоренных семьях, терпевших голод, щедро подавал помощь несчастным сиротам. Как и другие русские святители, он молитвой и доброделанием смирял и утишал междоусобные брани в многострадальной Руси. Так, в 1172 году архипастырь сам поехал во Владимир примирить благоверного князя Андрея Боголюбского с новгородцами.

Святитель не только сопереживал невзгоды своего народа, но более всего заботился о духовном просвещении его. Большое внимание уделял святитель Иоанн духовным беседам, которые часто проходили в кругу духовенства и мирян. Сохранилось до 30 его поучений: о Крещении, Исповеди, Святой Евхаристии. Наставления к инокам были исполнены духовного величия: «Раз последовав за Христом, иноки, крестные делатели духовной жизни, должны жить в уединенных местах, удаленных от мирских людей. Пусть не обкрадывают себя ничем, ни всего посвященного Богу. Инок должен быть всегда иноком, во всякое время и во всяком месте — и во сне, и в бодрствовании сохранять память о смерти, и во плоти быть бесплотным. Не для всех монастырь служит врачевством сластолюбию, как и молчание — гневу, смерть — жадности к деньгам, гроб — хапанию... Жизнь иноческая и мирская несовместимы, как не запрягают вместе верблюда и коня. Инок подклонил свою шею под ярмо Создателя и должен таскать соху в долине смирения, чтобы умножить прекрасную пшеницу теплотою Животворящего Духа и сеять каплями разума Божия. Чернец не владеет собой; будучи богами, берегитесь, как бы не истлеть подобно людям, и не пасть с высоты подобно князю светоносному... от славы человеческой рождается высокоумие...»

Духовные благодатные силы святителя были необычайны. За его душевную простоту и чистоту сердца Господь дал ему власть над бесами. Однажды, когда святитель по обычаю молился ночью, он услышал, что в умывальнике кто-то плещет воду. Увидев, что никого рядом не было, святитель понял, что это бес пытается напугать его. Святитель оградил умывальник крестом и запретил беса. Скоро лукавый дух не стерпел молитвы Святителя, которая палила его огнем, и стал просить выпустить его из умывальника. Святитель согласился, но поставил условием, чтобы бес донес его в одну ночь из Новгорода в Иерусалим ко Гробу Господню и обратно. Бес исполнил повеление святителя, но просил его никому не рассказывать о своем позоре.

В одной из бесед святитель рассказал пастве, что он знает человека, который за ночь посетил Святую Землю. Месть лукавого не замедлила сказаться. Он стал подбрасывать в келлию святителя женские вещи. Однажды, когда большая толпа горожан, возбужденная завистливыми и недоброжелательными людьми, собралась у келлии святого, бес показал им, словно от него выбежала женщина. Святитель вышел на шум и кротко спросил: «Что случилось, дети мои, о чем вы шумите?» Раздраженная толпа, выкрикивая разные обвинения в порочной жизни святителя, повлекла его к реке Волхов. Святителя посадили на плот и пустили вниз по течению реки, рассчитывая избавиться от него. Но плот, вопреки ожиданию, поплыл против течения прямо к мужскому Юрьеву монастырю, находившемуся в трех верстах от Новгорода. Видя это, люди раскаялись и с плачем и криком устремились по берегу за плотом, умоляя святителя простить их и вернуться в город. Сердце

простодушного архипастыря было переполнено благодатной радостью не столько за себя, сколько за свою паству. «Господи, не вмени им этого во грех!» — молился он и всем даровал прощение.

Это событие произошло незадолго до кончины святителя. Предчувствуя ее, он отложил святительский омофор и принял схиму с именем Иоанн, которое носил в юности. Преемником себе он назначил своего брата, святителя Григория (память 24 мая). Скончался святитель 7 сентября 1186 года и был положен в притворе Софийской церкви.

В 1439 году усердием святителя Евфимия совершались починки в Софийском соборе; в притворе придела храма святого Иоанна Предтечи вдруг оторвался камень и сильно ударил в крышу стоявшей тут гробницы. Святитель Евфимий велел поднять пробитую камнем доску, и храм исполнился благоухания. В гробу увидели нетленные мощи святителя, но никто не мог сказать, кто этот архипастырь. В своей келлии святитель Евфимий стал усердно молить Бога открыть ему имя угодника. Ночью явился перед ним муж, облеченный в святительские одежды, и сказал, что он архиепископ Иоанн, удостоившийся послужить чуду Пресвятой Богородицы, честному Ее знамению. «Возвещаю тебе волю Божию,— продолжал святитель, — совершать память о лежащих здесь архиепископах и князьях 4-го октября, я же буду молиться Христу за всех христиан». Память его празднуется также с собором Новгородских святителей 10 февраля; в 1630 году установлено празднование еще на 1 декабря.

Преподобномученик Макарий Каневский жил в XVII веке. Это было тяжелейшее время для православных людей Западной Руси. Жизненный подвиг, совершенный преподобномучеником, был подвигом защиты Православной веры в условиях неравной изнурительной борьбы, когда защищать можно было только будущее Русской Православной Церкви, поскольку то, что сохранялось от проносящегося урагана унии, сносилось татарскими набегами.

Святой преподобномученик Макарий родился в 1605 году в городе Овруче, на Волыни, в знатной семье Токаревских, известных ревнителей Православия. В 1614—20 годах святой обучался при Успенском Овручском монастыре и по смерти родителей стал иноком этого монастыря, начав свое служение с меньшего монастырского чина — послушника. В 1625 году инок Макарий, с благословения архимандрита, оставляет Успенский монастырь и направляется к епископу Пинскому Аврамию, который определяет его в Купятичский Пинский монастырь. В 1630 году посвящен в сан иеродиакона, а в 1632 году — в сан иеромонаха. Слава об образцовом монашеском житии иеромонаха Макария распространилась за пределы Купятичского монастыря, и в 1637 году братия Симоновского Брестского монастыря обратилась с просьбой к игумену Купятичского монастыря Илариону (Денисевичу) отпустить к ним в настоятели святого Макария. Но иеромонах Макарий был необ-

ходим и Купятичскому игумену. В 1637 году **настоятель** Купятичского монастыря послал его к Киевскому митрополиту Петру Могиле для вручения собранных братией денег на перестройку Киевского Софийского храма и для испрошения помощи на постройку и обновление разрушавшейся монастырской церкви. Увидя в иеромонахе Макарии преданного сына Церкви Божией, митрополит выдал ему универсальный лист для сбора пожертвований, а в 1638 году назначил его настоятелем Каменецкого Воскресенского монастыря (Гродненская область). До ограбления и захвата монастыря униатами в 1642 году преподобный Макарий руководил братией Воскресенского монастыря. В суровое время братия Купятичского монастыря призвала в игумены преподобного Макария, который удерживал этот монастырь до 1656 года. С 1656 по 1659 годы преподобный Макарий возглавлял Пинский монастырь, а с 1660 года в сане архимандрита преподобный Макарий руководил братией родного Успенского Овручского монастыря. Более десяти лет продолжалась непрерывная борьба с латино-поляками в Овруче. Но ни отторжение доминиканцами пахотных земель, принадлежащих монастырю, ни разбойничьи грабежи движимого имущества, ни побои, ничто не могло заставить братию покинуть монастырь. Только в 1671 году, после опустошения Овруча татарами, святой архимандрит Макарий покинул монастырь, в котором не осталось ни одного монаха, и отправился для духовных подвигов в Киево-Печерскую Лавру. Но защитники Православия, подобные преподобному Макарию, нужны были не только в Киеве, но еще более вне Киева. Митрополит Иосиф (Нелюбович-Тукальский) назначил архимандрита Макария настоятелем Каневского монастыря. Так, после тридцати лет борьбы с униатами преподобный Макарий снова на переднем крае нестихающей битвы за Православную веру.

В 1672 году в Каневском монастыре нашел приют сын Богдана Хмельницкого, Юрий. Гетман Дорошенко, ходатайствовавший перед митрополитом Иосифом о назначении преподобномученика Макария, неоднократно посещал Каневского настоятеля и в 1675 году перешел в русское подданство, отказавшись от подданства Турции, по-видимому, не без совета преподобномученика Макария. В ответ турецкие власти послали в Малороссию войска. 4 сентября 1678 года захватчики ворвались в монастырь. Святой Макарий встретил врагов с крестом в руках на паперти храма. Турки потребовали от преподобного выдать им монастырские сокровища. Услышав ответ святого, что его сокровище на Небе, разъяренные разбойники повесили настоятеля за руки и за ноги между двух столбов. Через два дня преподобномученику отрубили голову († 7 сентября 1678 года). Свидетели мученической кончины архимандрита Макария внесли его тело в монастырский храм, в котором для безопасности затворились. Но вернувшиеся турки обложили церковь дровами и сожгли всех скрывшихся в храме. Когда оставшиеся в живых горожане Канева стали разбирать тела

погибших, то только одно тело было найдено в целости и было как бы живое — это тело преподобномученика Макария, одетое во власяницу, с крестом на груди и с другим крестом в руке. Святое тело было погребено в том же храме под жертвенником 8 сентября 1678 года.

Святой преподобномученик Макарий был мужем высоко праведной и духовной жизни, прославленный еще при жизни чудотворением и даром прозорливости. В Каневе он исцелил слепого и умирающего.

В 1688 году при обновлении храма гроб преподобномученика был открыт и в нем обретено нетленное тело святого. В связи с опасностью нападения на Каневскую обитель 13 мая 1688 года святые мощи были торжественно перенесены в Переяславскую полковую Воскресенскую церковь. Туда же перенесли любимую книгу преподобномученика «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий святого апостола Павла» (Киевское издание 1621—1623 гг.) с его собственноручной записью на одном из листов. При епископе Захарии (Корниловиче) в 1713 году мощи были перенесены в новопостроенный храм Михайловского Переяславского монастыря, а после его закрытия почивали с 4 августа 1786 года в Переяславском Вознесенском монастыре.

В 1942 году мощи были перенесены в Троицкую церковь города Черкассы, а с 1965 года находятся в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы того же города.

Память преподобномученика Макария совершается дважды: 7 сентября — на день преставления и 13 мая — на день перенесения святых мощей.

Преподобный Серапион Псковский родился в Юрьеве (ныне Тарту), который тогда находился под властью немцев, старавшихся искоренить Православие. Его родители были прихожанами русской церкви во имя святителя Николая. Преподобный Серапион был сведущ в Священном Писании и не раз выступал в защиту Православия. Когда его хотели обратить в чужую веру насильно, он ушел в Толвскую пустынь, недалеко от Пскова, где начинал свои молитвенные труды псковский подвижник преподобный Евфросин (память 15 мая). Под его окормлением преподобный Серапион стал постигать мудрость пустынного жития. Но вскоре ему пришлось пережить искушение: положившись на собственные силы, он хотел без благословения покинуть своего наставника и в полном уединении начать самостоятельную подвижническую жизнь. Однако Господь вразумил неопытного послушника: сильно поранив ногу, преподобный Серапион раскаялся в своеволии и непослушании и вернулся к старцу. Приняв великую схиму, он 55 лет неотлучно пребывал с преподобным Евфросином, строго соблюдая обет безмолвия. Постепенно вокруг преподобного Евфросина стала собираться братия, для которой старец построил храм во имя Трех Святителей и дал скитский устав. Преподобный

Серапион ревностно исполнял все его заповеди и был образцом для иноков. Преподобный так строго исполнял монашеский обет нестяжания, что списатель жития называет его «мертвецом непогребенным». Ко всякой обиде он относился с исключительным смирением, всегда обвиняя лишь себя самого, и сам просил прощения у своего обидчика. Преподобный глубоко чувствовал силу общей церковной молитвы и говорил, что «чин двенадцати псалмов», пропетый наедине в келлии, не может равняться одному «Господи, помилуй», пропетому в храме.

Преподобный Серапион скончался 8 сентября 1480 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Так как день преставления преподобного Серапиона совпадает с двунадесятым праздником, память его творится 7 сентября. Преподобному составлены тропарь и кондак.

• Преподобный Евфросин сам предал земле тело своего ученика, которое от усердных подвигов превратилось в «кости, обтянутые кожей». Со своим духовным отцом преподобный Серапион не разлучался и после смерти: преподобным Евфросину и Серапиону, святые мощи которых были положены рядом, составлена общая служба на 15 мая, где преподобный Серапион прославляется как первый сподвижник, «спостник и друг» преподобного Евфросина.

Святой **апостол от** 70-ти **Евод** был первым после святого апостола Петра епископом в Антиохии Сирийской. О нем упоминает его преемник священномученик Игнатий Богоносец (память 20 декабря), ученик святого апостола Иоанна Богослова, в своем посланий к антиохийцам: «Поминайте блаженного отца вашего Евода, который был поставлен вам от апостолов первым пастырем...»

Святой Евод служил в сане епископа 27 лет и скончался мученической смертью при императоре Нероне (54—68). Святой Евод написал несколько сочинений. В одном из них он пишет о Пресвятой Деве Марии, что Она родила миру Спасителя в возрасте 15-ти лет.

Другие сочинения святого не дошли до нас. Из них известна книга под названием «Светило», о которой упоминает церковный историк XIV века Никифор Каллист. Мученическая кончина святого Евода последовала в 66 году.

О святом **апостоле Онисифоре** свидетельствует святой апостол Павел († 67, память 29 июня): «Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил мне в Ефесе, ты лучше знаешь» (2 Тим. 1, 16—18). Святой Онисифор был епископом в Колофоне (Малая Азия), а затем — в Коринфе. Скончался мученически в городе Парии (недалеко от Ефеса), на берегу Геллеспонта, куда отправился благовествовать веру Христову среди тамошних язычников. Здесь

святой апостол Онисифор был схвачен и приведен к идольскому капищу. За отказ воскурить фимиам языческим богам, апостола Онисифора, вместе с его рабом Порфирием, привязали к диким коням и влачили по земле. По римскому мартирологу день кончины святого Онисифора считается 16 сентября. Православная Церковь чтит его память вместе со святым апостолом Еводом, 7 сентября, а также 4 января в соборе святых 70-ти апостолов.

Святой мученик Евпсихий родился в Кесарии Каппадокийской. В одном синаксаре он называется сыном сенатора Дионисия. Во время гонения на христиан от Адриана он был схвачен и подвергнут пыткам. После истязаний его бросили в темницу, где он был исцелен от ран Ангелом. Когда мученика отпустили на свободу, он, раздал все свое имущество нищим, причем некоторую часть отдал и своим врагам, которые донесли на него и предали на мучения. При сменившемся новом правителе святой Евпсихий был опять схвачен. Его повесили и строгали тело железом, а потом усекли голову мечом. При этом источились молоко и кровь. Мученик скончался при императоре Адриане (117—138).

Преподобный Лука был третьим святым игуменом (с 975 года) Спасовой обители, называвшейся «Глубокие реки» (близ Константинополя, в Кифском заливе). Первым святым игуменом был преподобный Василий (скончался в начале IX века, память его в Греческой Церкви 1 июля), второй святой игумен — преподобный Игнатий (ок. 963—975; память 27 сентября). Обитель славилась особо строгой подвижнической жизнью ее насельников. Скончался преподобный Лука в конце X века.

8

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Иконы Софии, Премудрости Божией (Киевской).

Чтимых икон Рождества Пресвятой Богородицы: **Изяславской,** Сямской (1524), Новгородской (1589), Глинской (XVI), Лукияновской (XVI), Исааковской (1659). Икон Божией Матери: Холмской, Курской Знамения (1259), Почаевской (1559), Леснинской и Домницкой (1696).

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Пресвятая Дева Мария родилась в то время, когда люди дошли до таких пределов нравственного упадка, при которых их восстание казалось уже невозможным. Лучшие умы той эпохи сознавали и часто открыто говорили, что Бог должен сойти в мир, чтобы исправить веру и не допустить погибели рода человеческого.

Сын Божий восхотел для спасения людей принять человеческое естество, и Пречистую Деву Марию, единственную достойную вме-

стить в Себя и воплотить Источник чистоты и святости. Он избирает Себе Матерью.

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии празднуется Церковью, как день всемирной радости. В этот светлый день, на рубеже Ветхого и Нового заветов, родилась Преблагословенная Дева Мария, предуставленная от века Божественным Промыслом послужить тайне воплощения Бога Слова — явиться Матерью Спасителя мира, Господа нашего Иисуса Христа. Пресвятая Дева Мария родилась в небольшом Галилейском городе Назарете. Родителями Ее были праведные Иоаким из рода пророка и царя Давида и Анна из рода первосвященника Аарона. Супруги были бездетны, так как святая Анна была неплодна. Достигнув преклонных лет, Иоаким и Анна не теряли надежды на милость Божию, твердо веря, что Богу все возможно, и Он может разрешить неплодство Анны даже в ее старости, как некогда разрешил неплодство Сарры, супруги патриарха Авраама. Святые Иоаким и Анна дали обет посвятить Богу для служения в храме дитя, которое им пошлет Господь. Бесчадие считалось в еврейском народе наказанием Божиим за грехи, поэтому святые и праведные Иоаким и Анна терпели несправедливые поношения от своих соотечественников. В один из праздников старец Иоаким принес в Иерусалимский храм свою жертву в дар Богу, но первосвященник не принял ее, назвав Иоакима недостойным, ввиду его бесчадия. Святой Иоаким в глубоком горе ушел в пустыню и там со слезами молился Господу о даровании дитяти. Святая Анна, узнав, что произошло в Иерусалимском храме, горько плакала, однако не роптала на Господа, а молилась, призывая на свою семью милосердие Божие. Господь исполнил их прошение, когда святые супруги достигли преклонного возраста и приготовили себя добродетельной жизнью к высокому званию — быть родителями Пресвятой Девы Марии, будущей Матери Господа Иисуса Христа. Архангел Гавриил принес Иоакиму и Анне радостную весть: молитвы их услышаны Богом, и у них родится Преблагословенная Дочь Мария, через Которую будет даровано спасение всему миру. Пресвятая Дева Мария Своей чистотой и добродетелью превзошла не только всех людей, но и Ангелов, явилась живым храмом Божиим, и, как воспевает Церковь в праздничных песнопениях, «Небесной Дверью, вводящей Христа во Вселенную во спасение душ наших» (2-я стихира на «Господи, воззвах», глас 6).

Рождество Божией Матери ознаменовало наступление времени, когда начали исполняться великие и утешительные обетования Божии о спасении рода человеческого от рабства диавола. Это событие приблизило на земле благодатное Царство Божие, царство истины, благочестия, добродетели и бессмертной жизни. Матерь **Перворожденного всея твари** является и всем нам по благодати Матерью и милосердной Заступницей, к Которой мы постоянно прибегаем с сыновним дерзновением.

СЛОВО
НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
Святителя Андрея, архиепископа Критского.

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа пределом закону и преобразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. «Кончина бо закона Христос» (Рим. 10, 4), Который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец (закону): потому что Законодатель, совершив всё, изменил письмена на дух и возглавил всяческая в Себе (Еф. 1, 10), оживляя закон благодатью: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное (в законе) силою Божественною переменилось на легкое и свободное (в благодати), «чтобы мы,— говорит Апостол, —не были порабощены стихиями мира» (Гал. 4, 3) и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодеяний! Вот откровение тайны! Вот обожение восприятого человечества —плод истощания Богочеловека.

Светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом Рождество Богородицы, а концом —соединение Слова с плотью, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем менее оно постижимо, тем более открывается; и чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий Богоблагодатный день, первый в наших празднествах, являя свет девства и как бы сплетая венец из неувядаемых цветов духовного вертограда Писания, предлагает твари общую радость. Дерзайте,—говорит он, —се, праздник рождества Девы и обновление человеческого рода! Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Матерью Всецаря веков — Бога. Все это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Свое Богодарованное рождество, а Давид указывает на блаженство человеческого рода и дивное сродство Бога с человеками.

Итак, поистине должно прославить таинство дня и Матери Слова принести в дар слово: потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во-первых, вступим в область истины, во-вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что когда исчезает мрак, тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати.

Нынешнее торжество есть предел, отделяющий истину от преобразований и вводящий новое вместо ветхого. Об этом Павел — Божественная труба Духа —восклицает: «Аще кто во Христе, нова тварь (2 Кор. 5, 17): возобновитесь; древняя мимоидоша, се быша

вся нова; ничто же бо совершил закон; приведение же есть лучшему упованию, имже приближаемся к Богу» (Евр. 7, 19). Истина благодати светло воссияла...

Да будет ныне единое, общее торжество и на небе и на земле. Пусть вместе празднует всё, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое Божественное жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества — Марию, в Которой (Новый Адам) делается Хлебом для восстановления человеческого рода. Ныне отверзается великое недро девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние; помраченное безобразием греха благолепие, красоту, через соединение природы человеческой с рожденной Матерью «Краснаго добротою» (Пс. 44, 3), человек получает в превосходнейшем и Богоприличнейшем виде. И это творение делается, поистине, созданием, и воссоздание — обожением, и обожение — возвращением первого совершенства! Ныне неплодная становится, сверх ожидания, матерью и, родив Родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне приготовлен благолепный цвет для Божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне — по пророчеству — произрасла Отрасль Давидова, Которая, став вечно зеленеющим Жезлом Аарона, процвела нам Жезл Силы — Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая Собою царское и священническое достоинство Принявшего (священство) Аарона по чину Мелхиседекову (Евр. 7, 15). Ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго Божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати через грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода (нашего). Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писаный закон, ни пламенные примирительные вещания пророков не сильны были уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего Удобнее было бы возвести ее к первому достоинству, доколе не благоволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, через воссоздание наше в крещении Божественного рождения. Но как сообщилось бы нам это

великое и преславное благо, столь сообразное с законами Божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом, ведомым Ему? А как все это могло бы придти в исполнение, если бы прежде не послужила таинству Чистая и Неприкосновенная Дева, Которая вместила Невместимого, по закону, превышающему законы естества? И могла ли сделать это какая другая дева, кроме Той Единой, Которая избрана была прежде всех родов Творцом природы?

Эта Дева есть Богородица — Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотию Пребожественный и Которую Сам Он устроил чудным для Себя храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что (Сын Ее) был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Матерь, поистине, избежала свойственного матерям и дивно питала млеком Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно Зачатого, пребыла Чистою Девою, сохранив невредимыми знамения девства. И так воистину Она именуется Богородицею; девство Ее чтится и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первой клятвы, и как первое ввело грех, так первое же начинает и спасение.

Но слово наше достигло главной цели своей, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода человеческого, — как я сказал, — восхотел устроить новое рождение и воссоздание человека: подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устрояя Свое воплощение на земле, — так сказать, вместо персти — избирает из всего творения Эту Чистую и Пренепорочную Деву и, воссоздавая человечество в Избранной из среды человеков, Творец Адама делается Новым Адамом, чтобы спасти древнего.

Кто же Эта Дева и от каких произошла родителей? Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божием. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарился бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была Боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она, однакож, ежедневно уязвлялась жалом бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных, — печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бездетства. Так, Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной молитве Анны (1 Цар. 1, 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил нешюдство и даровал плод бесчадным. И не

оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились. Податель даров не презрел дар упования их. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь к просившим и умолявшим Бога и сделала способными одного к произведению, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных дерев, произрос для нас преславный плод — Пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились — молитва, сверх ожидания, оказалась плодоносной; бесчадная родила Чадо; бездетная соделалась счастливейшей матерью. Так как произрастившая из утробы Своей Клас нетления произошла от неплодной матери, то родители, в первом цвете Ее возраста, привели Ее в храм и посвятили Богу. Священник, совершавший тогда чреду служения, узрев лик дев, предшествовавших и последовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение Божественных обетований. Он посвятил Ее Богу, как честный дар и благоприятную жертву — и, как великую сокровищницу спасения, укрыл Ее в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесной пищей до времени обручения, которое предопределено было прежде всех веков Тем, Кто, по неизреченному милосердию, родился из Нее, и Тем, Кто прежде всякого творения, времени и пространства Божественно родил Его, и вместе соестественным, сопрестольным и покланяемым Духом Его, а это и есть Едино Божество, имеющее Одно Естество и Царство, нераздельное и неизменное и ни в чем не различное, кроме личных свойств. Поэтому-то, я торжествую и ликую и Матери Слова приношу дар празднственный; потому что Рождшееся от Нее научило меня веровать в Троицу: Безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святой осенил и освятил утробу непостижимо заченшей.

Теперь время вопросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, Песнопевец Пророк! Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем (Пс. 131, 11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! «Единою,— сказал Он,— кляхся о Святем Моем, аще Давиду солжу: семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною и яко луна совершена в век: и свидетель на небеси верен» (Пс. 88, 36—38). Такую клятву Бог исполнил, потому что невозможно солгати Богу (Евр. 6, 18). Вот смотрите: Христос именуется по плоти моим Сыном (Мф. 22, 42), а Господу моему и Сыну покланяются все языки (Пс. 71, 11), видя Его седящим на девственном престоле! Вот и Дева, из утробы Которой происшел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произросла из моих чресл! Все это так!

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему

торжеству. Отцы — благоденствие рода; матери — благочадие; неплодные — неплодство греха; девы — сугубое целомудрие, то есть души и тела; брачные — похвальное воздержание. Если кто из вас отец — да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен — да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из Богоугодной жизни Мать, питающая чад своих, да радуется вместе с Анной, воспитавшей Чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. Неплодная, нерождающая, лишенная благословенного плода, да приходит с верой к Богоданной Отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая, да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная — да приносит умную жертву от плодов молитвы. Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с юношами (Пс. 48, 3; 148, 12), священники и левиты — все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Нее исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, Истина (Втор. 18, 15). Аминь.

Икона Софии, Премудрости Божией (Киевская), занимает особое место в Русской Православной Церкви. На иконе изображена Божия Матерь и воплотившаяся из Нее Ипостасная Премудрость — Сын Божий. Под Премудростью, или Софией, разумеется Сын Божий, о Котором в Книге Притчей Соломоновых сказано: «Премудрость созда Себе Дом и утверди столпов седмь» (9, 1). В этих словах содержится указание на Христа, Сына Божия, Который в посланиях апостольских именуется «Божиею Премудростью» (1 Кор. 1, 30), а в слове «Дом» содержится указание на Пресвятую Деву Марию, от Которой воплотился Сын Божий. Изображение иконы свидетельствует об исполнении пророчества. На иконе Софии Киевской изображен храм и стоящая в нем Богоматерь в хитоне, с покрывалом на голове, под сенью, поддерживаемой семью столпами. Руки и ладони Ее распростерты, а стопы утверждены на серповидной луне. Божия Матерь держит Предвечного Младенца, благословляющего правой рукой, в левой руке Младенца держава. На карнизе сени начертаны слова из Книги Притчей: «Премудрость созда Себе Дом и утверди столпов седмь». Над сенью изображен Бог Отец и Бог Дух Святый. Из уст Бога Отца исходят слова: «Аз утвердих стопы Ея». По обе стороны изображены семь Архангелов с распростертыми крыльями, держащих знаки Своего служения в руках: с правой стороны — Михаил с пламенным мечом Уриил — с молнией, опущенной вниз, Рафаил — с алавастром мира; с левой стороны — Гавриил с цветком лилии, Селафиил — с четками, Иегудиил — с царской короной и Варахиил — с цветами на белом плате. Под облаком с серповидной луной, служащей подножием Богоматери, изображен амвон с семью ступенями (изображающий Церковь Божию на земле), со стоящими на них ветхозаветными тайнозрителями воплощения Премудрости — праотцами и пророками. На каждой из семи ступеней амвона надписи: вера, надежда, любовь, чистота, смирение,

благость, слава. Семь ступеней амвона утверждаются на семи столпах, на которых начертаны взятые из Апокалипсиса изображения и их объяснения.

Сямская икона Божией Матери находилась в Сямском Вологодском монастыре, основанном в XVI веке. В 1542 году во время пожара, происшедшего в монастыре, была спасена только одна чудотворная икона. После пожара монастырь был восстановлен. В 1770 году в обители построена церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и в ней поставлена эта чудотворная икона Божией Матери.

Глинская икона Рождества Пресвятой Богородицы явилась в в XVI в. в Глинской пустыни, Курской области. Пустынь основана в 1648 году и получила свое название от бояр Глинских.

Лукиановская икона Рождества Богородицы — из храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Игнатьевском. В 1594 году трижды оказывалась в пустынном месте Поковитино-Раменье, недалеко от села. Священник Григорий, посоветовавшись с прихожанами, испросил у патриарха Иова благословение перенести храм на место явлений иконы. Вместе с перенесенной церковью переселился и священник.

Во время польско-литовского нашествия церковь была разграблена. В 1640 году в Раменье пришел инок Лукиан из Угличского монастыря и нашел в запущенной церкви две иконы, оставшиеся невредимыми: храмовую, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, и Запрестольную — Смоленскую. В честь явленной чудотворной иконы был выстроен новый храм, основана Лукиановская обитель.

Исааковская икона Рождества Пресвятой Богородицы явилась в 1659 году неподалеку от села Исаакиевского. Крестьяне хотели перенести икону в свое село, но не смогли. Тогда они обратились к священнику, и он, облачившись, в сопровождении причта и народа, со священными хоругвями отправился на место явления образа Божией Матери. От иконы, находившейся в ветвях ивы, исходил необычайный свет, подобный солнечному. После молебного пения священник благоговейно снял икону с дерева и перенес в село Исаакиевское в приходский храм. На следующий день иконы в храме не оказалось. Она была на том месте, где ее впервые нашли. На месте явления чудотворной иконы построили часовню, вокруг которой постепенно образовался скит. С благословения святителя Ионы, митрополита Ярославского и Ростовского, в 1662 году на месте часовни был построен деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1758 году вместо деревянного был построен каменный храм, в который и перенесли этот образ.

Холмская икона Божией Матери, по преданию, записанному епископом Иаковом Сушею, была написана Евангелистом Лукой и привезена в Россию из Греции при равноапостольном князе Владимире, который после Крещения получил в дар из Константинополя много икон. Холмский образ Божией Матери изображен на кипарисовой доске. В 1261 году, во время нашествия татарских полчищ, город Холм был разграблен, икона Божией Матери также пострадала: драгоценный оклад был снят, живопись испорчена, а сама икона выброшена. Через сто лет святая икона была найдена и торжественно поставлена в Холмском соборе. На иконе остались две глубокие раны: одна на левом плече Божией Матери, другая — на Ее правой руке. Сохранилось предание, что нечестивые татары, ограбившие и повредившие святой образ, были тогда же наказаны: они лишились зрения, и лица у них перекосились. Сказание о чудесных знамениях, совершившихся от иконы Божией Матери Холмской, описаны в книге архимандрита Иоанникия (Голятовского) «Новое Небо».

Курская икона Знамение Божией Матери — одна из древнейших икон Русской Церкви. В XIII веке, во время татарского нашествия, когда все Русское государство испытывало величайшее бедствие, город Курск, разоренный полчищами Батыя, пришел в запустение. Однажды в окрестностях города один охотник заметил лежавшую у корней дерева икону, обращенную ликом **к** земле. Охотник поднял ее и увидел, что изображение иконы подобно иконе «Знамение» Новгородской. Одновременно с явлением этой иконы совершилось и первое чудо. Как только охотник поднял святую икону с земли, тотчас на месте, где лежала икона, с силой забил источник чистой воды. Это произошло 8 сентября 1259 года. Охотник не решился оставить икону в лесу и построил на месте обретения небольшую деревянную часовню, и в ней поставил новоявленный образ Богоматери. Вскоре об этом узнали жители города Рыльска, расположенного неподалеку, и стали посещать место явления для поклонения новой святыне.

Икону перенесли в Рыльск и поставили в новом храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Но икона пробыла там недолго, чудесным образом она исчезла и возвратилась на прежнее место явления. Жители Рыльска неоднократно брали ее и относили в город, но икона непостижимым образом возвращалась на прежнее место. Тогда все поняли, что Богоматерь благоволит к месту явления Своего образа. Особая помощь Божией Матери через эту икону связана с важными событиями в истории России: освободительной войной русского народа во время польско-литовского нашествия 1612 года и Отечественной войной 1812 года. С иконы было сделано несколько списков, которые также прославились.

Почаевская икона Божией Матери находится в Почаевской обители. На горе, где сейчас расположен монастырь, поселились

два инока в 1340 году. Один инок после молитвы пошел к вершине горы и, вдруг, увидел Божию Матерь, стоявшую на камне и окруженную пламенем. Он позвал брата посмотреть на чудо. Третьим свидетелем видения был пастух Иоанн Босой. Он взбежал на гору, и они втроем прославили Бога. На камне, где стояла Пресвятая Богородица, навсегда остался отпечаток Ее правой стопы.

В 1559 году Константинопольский митрополит Неофит, проезжая через Волынь, посетил живущую в имении Орля, недалеко от Почаева, дворянку Анну Гойскую. В благословение он оставил Анне привезенную из Константинополя икону Богородицы. Стали замечать, что от иконы исходит сияние. Когда перед иконой исцелился брат Анны Филипп, она передала в 1597 г. чудотворный образ инокам, поселившимся на Почаевской горе. Святой образ был поставлен в храм, воздвигнутый в честь Успения Божией Матери. Позже там основан монастырь, на содержание которого Анна Гойская передала большие средства.

Чудотворная икона стала называться Почаевской. Среди многих свидетельств о помощи Царицы Небесной известно следующее.

Монах Почаевского монастыря был захвачен в плен татарами. Находясь в неволе, он вспоминал Почаевскую обитель, ее святыни, Богослужения, песнопения. Особенно тосковал инок при наступлении праздника Успения Пресвятой Богородицы и слезно молил Божию Матерь об избавлении из плена. И вот, по молитвам Пресвятой Девы, однажды исчезли стены темницы, а инок оказался у стен Почаевской обители.

Празднование Почаевской иконе совершается также в пятницу на Светлой седмице и 23 июля.

Домницкая икона Божией Матери явилась в 1696 году на берегу реки Домницы в Черниговской епархии, недалеко от города Березны. На месте явления иконы был основан монастырь, в котором находился чудотворный образ. В 1771 году жители города молились перед святой иконой и были избавлены от чумы заступничеством Божией Матери.

9

Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны. Мучеников Севериана († 320) и Харитона.

Преподобного Иосифа, игумена Волоколамского, чудотворца († 1515). Святителя Феодосия, архиепископа Черниговского (прославление, 1896). Преподобного Иоакима Опочского († ок. 1550).

Преподобного Феофана Исповедника († ок. 300). Мученика Стратора (он же Стратоник). Блаженного Никиты в Царьграде (XII). Воспоминание III Вселенского Собора (431).

Мучеников братий Руфа и Руфиниана. Мучеников Севира и Артемидора. Мученика Афанасия Солунского († 1774). Святого Марина.

Святой праведный Иоаким, сын Варпафира, был потомком царя Давида, которому Бог обещал, что от семени его потомков родится Спаситель мира. **Праведная Анна** была дочерью Матфана и по отцу была из колена Левина, а по матери — из колена Иудина. Супруги жили в Назарете Галилейском. Они не имели детей до глубокой старости и всю жизнь скорбели об этом. Им приходилось переносить презрение и насмешки, так как в то время бесчадие считалось позором. Но они никогда не роптали и только горячо молились Богу, смиренно уповая на Его Волю. Однажды, во время большого праздника, дары, которые праведный Иоаким взял в Иерусалим для принесения их Богу, не были приняты священником Рувимом, который считал, что бездетный муж недостоин приносить жертву Богу. Это очень опечалило старца, и он, считая себя самым грешным из людей, решил не возвращаться домой, а поселиться в одиночестве в пустынном месте. Его праведная супруга Анна, узнав, какому унижению подвергся ее муж, стала в посте и молитве скорбно просить Бога о даровании ей ребенка. В пустынном уединении и постничестве о том же просил Бога и праведный Иоаким. И молитва святых супругов была услышана: им обоим Ангел возвестил о том, что родится у них Дочь, Которую благословит весь род человеческий. По повелению Небесного Вестника, праведные Иоаким и Анна встретились в Иерусалиме, где, по обетованию Божию, у них и родилась Дочь, нареченная Марией.

Святой Иоаким преставился через несколько лет по введении во храм Благословенной своей Дочери, в 80-летнем возрасте. Святая Анна скончалась 70-ти лет, через два года после него, проведя их при храме, рядом с Дочерью.

Преподобный Иосиф, игумен Волоколамский — Сведения о нем помещены 18 октября.

Святой мученик Севериан († 320) пострадал за Христа в Севастии Армянской от правителя Лисия во время гонения на христиан императора Ликиния (307—324). Еще до своего мученического подвига святой Севериан проявил искреннее сострадание к 40 воинам-христианам, пострадавшим за исповедание Имени Христа. Он посещал узников в темнице, укрепляя их дух, призывая к мужеству и стойкости. Через полгода после страдальческой кончины мучеников на озере Севастийском (память 9 марта) Севериан был также привлечен к суду за исповедание христианской веры и подвергнут жестоким истязаниям. Глубоко преданный Воле Божией, святой Севериан во время мучений призывал Господа, испрашивая у Него крепости переносить страдания и до конца пройти свой мученический подвиг. После изощренных истязаний, несломленный в своей вере, святой мученик был повешен с камнем на шее вниз головой на городской стене и так преставился. Тело его было перенесено севастийскими христианами к его дому, куда стекались местные жители проститься с ним и просить его свя-

тых молитв. При этом воскрес умерший, но еще непогребенный слуга святого Севериана, который, встав со смертного одра, пришел проводить в последний путь своего хозяина. Он прожил потом еще 15 лет, никуда не отлучаясь от места погребения святого мученика.

Преподобный Феофан, Исповедник и постник, родился в семье язычников. В юношестве Феофан уверовал во Христа, крестился и тайно от родителей-язычников ушел на гору Давис к старцу-отшельнику, который подвизался там в течение 75 лет. Подвижник научил отрока чтению Священных книг и правилам иноческого жития. Через пять лет старец умер, и святой Феофан провел в одиночестве в его пещере 58 лет. Затем он сошел с горы и стал проповедовать веру Христову среди язычников и многих обратил в христианство. По приказанию римских императоров Карла (282—283) и его сыновей Нумериана и Карина (283—284) святой Феофан был схвачен и подвергнут истязаниям. Святой Исповедник мужественно перенес страдания и был отпущен живым. Возвратившись на гору, святой Феофан прожил там еще 17 лет и мирно скончался (около 300 г.).

Блаженный Никита жил в Константинополе и занимал должность хартулария (письмоводителя). Называют его «сокровенным» потому, что, живя в миру, среди городской суеты, тайными подвигами благочестия достиг духовного совершенства и был великим угодником Божиим. Его святая жизнь открылась при необыкновенных обстоятельствах. Два друга, некий священник и диакон Созонт, поссорились. Священник умер, и диакон очень скорбел, что они не успели помириться. Опытному старцу-подвижнику он рассказал о терзавшем его совесть грехе. Тот подал ему письмо и велел отдать его первому, кого Созонт встретит в полночь у храма Святой Софии, Премудрости Божией. Им оказался святой Никита-хартуларий. Прочитав письмо, он заплакал и сказал, что на него возлагается то, что превышает его силы, но молитвами старца, пославшего Созонта, он постарается это исполнить. Сотворив поклон перед церковными дверями, святой Никита сказал: «Господи, открой нам двери милости Твоей», — и двери храма сами собой открылись. Оставив диакона на пороге, святой Никита стал молиться, и Созонт видел, как его **осиял чудный свет. Затем они** вышли из храма, и двери закрылись. Подойдя к церкви Влахернской Божией Матери, святой Никита снова помолился и опять перед ними отверзлись двери. В храме стало светло, и из **алтаря** вышло два ряда священников, среди которых диакон Созонт узнал своего умершего друга. Святой Никита тихо сказал: **«Отче** пресвитер, побеседуй с братом твоим, и **прекратите** вражду, которую вы имеете между собой». Тотчас священник и диакон Созонт поклонились друг другу, с любовью обнялись и примирились. Священник ушел обратно, и двери сами собой затворились. Блажен-

ный Никита сказал диакону: «Брат Созонт, спаси душу свою для себя и для моей пользы. Отцу же, пославшему тебя, скажи, что чистота его святых молитв и его упование на Бога могут и мертвых воздвигнуть». После этих слов блаженный Никита стал невидим для Созонта. Вернувшись к своему старцу-духовнику, диакон со слезами благодарил его за то, что, по его молитвам, великий сокровенный угодник Божий Никита-хартуларий снял грех с живого и мертвого.

III Вселенский Собор состоялся в 431 году в городе Ефесе (Малая Азия) в царствование императора Феодосия Младшего (408—450). Собор был созван для рассмотрения Церковью лжеучения Константинопольского патриарха Нестория (428—431). Вопреки догматам Вселенской Церкви, Несторий осмелился утверждать, что Сын Божий, Иисус Христос, имеет не одно Лицо (Ипостась), как учит Святая Церковь, а два разных лица — одно Божеское, а другое человеческое. Относительно же Божией Матери он нечестиво утверждал, что Ее следует именовать не Богородицею, а Христородицею. Ересь Нестория восставала на один из основных догматов христианской веры — на догмат о Богочеловечестве Господа нашего Иисуса Христа, так как согласно лжеучению Нестория Иисус Христос родился простым человеком, а затем за святость жизни с ним соединилось Божество, которое обитало в Нем. Этим богохульным учением Нестория враг рода человеческого диавол пытался подорвать веру христиан в то, что Предвечный Бог Слово, Сын Божий, действительно воплотился от Пречистой Богородицы, стал Человеком, искупил Своими страданиями и смертью род человеческий от рабства греху и смерти, славным воскресением попрал ад и смерть и открыл верующим в Него и стремящимся жить по Его заповедям путь в Царство Небесное.

Еще задолго до созыва Вселенского Собора еретика Нестория пытался неоднократно вразумить святой Кирилл, патриарх Александрийский, в своих письмах разъяснял ошибочность его суждений, но Несторий упорно держался своего лжеучения. Святитель Кирилл писал об опасности возникшей ереси папе римскому Целестину и другим православным епископам, которые тоже пытались вразумить Нестория. Когда же стало ясно, что Несторий продолжает держаться своего лжеучения и оно стало широко распространяться, православные архиереи обратились к императору Феодосию Младшему за разрешением на созыв Вселенского Собора. Собор был назначен на день Святой Троицы, 7 июня 431 года. На Собор прибыло 200 епископов. Прибыл в Ефес и Несторий, однако, несмотря на то, что отцы Собора трижды обращались к нему с предложением явиться на заседания Собора, он так и не явился. Тогда дело о ереси отцы начали разбирать в отсутствие еретика. Заседания Собора продолжались с 22 июня по 31 августа. На Ефсском Соборе присутствовали такие прославленные отцы Церкви, как святители Кирилл Александрийский, Ювеналий Иеру-

салимский, Мемнон Ефесский (папа Римский, святитель Целестин, из-за болезни **не** смог приехать, но прислал легатов). **III** Вселенский Собор осудил ересь Нестория и подтвердил православное учение о том, что следует исповедовать в Господе Иисусе Христе Одно Лицо (Ипостась) и два естества — Божеское **и** Человеческое, а Пречистую Матерь Господню восхвалять как Приснодеву и истинную Богородицу. В руководство Церкви святые отцы Собора издали 8 правил и «Двенадцать анафематизмов против Нестория» святителя Кирилла Александрийского.

10

Мучениц Минодоры, Митродоры и Нимфодоры († ок. 305—311). Преподобного Павла Послушливого, Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Преподобного князя Андрея, в иночестве Иоасафа, Каменского († 1453). Преподобного Кассиана, игумена Каменского († ок. 1463). Апостолов от 70-ти: Апеллия, Лукия и Климента (I). Мученика Варипсава (II). Благоверной царицы греческой Пульхерии († 453). Святителей Петра и Павла, епископов Никейских (IX). Святого Каллиника. Святых трех жен, в горе пустынной обретенных (X).

Святые девицы Минодора, Митродора и Нимфодора (305—311), родные сестры, происходили из Вифинии (Малая Азия). Отличаясь особым благочестием, сестры-христианки пожелали хранить девственную жизнь и не соприкасаться с миром. Они избрали себе уединенное место в пустыне и проводили свою жизнь в подвигах поста и молитвы. Слава о святой жизни девиц скоро распространилась, так как по их молитвам стали совершаться исцеления больных. Вифинской областью управлял в то время правитель по имени Фронтон, который приказал схватить сестер и привести к нему. Сначала он пытался убедить их отречься от Христа, обещая большие почести и награды. Однако святые сестры твердо исповедали пред ним свою веру, отвергнув все предложения правителя, объяснив ему, что они не дорожат временными земными благами и готовы умереть за своего Небесного Жениха. Придя в ярость, правитель обрушил свой гнев на старшую из них — святую Минодору. Святая мужественно терпела муки и, наконец, воскликнула: «Господи Иисусе Христе, веселие сердца моего, надежда моя, приими с миром душу мою!» **и** с этими словами предала дух свой Богу.

Через четыре дня привели на суд младших сестер Митродору **и** Нимфодору. Перед ними положили для устрашения израненное тело старшей сестры. Девицы плакали о ней, но были также непреклонны. Тогда подвергли истязаниям святую Митродору. Она скончалась, призывая до последнего вздоха возлюбленного ею Господа Иисуса Христа. Затем подвели третью сестру Нимфодо-

ру. Перед ней лежали тела замученных старших сестер. Фронтон надеялся, что это зрелище устрашит юную девицу. Делая вид, что он сожалеет о ее молодости и красоте, он стал ласково убеждать ее поклониться языческим богам, обещая высокие награды и почести. Святая Нимфодора, отвергнув его речи, разделила участь своих старших сестер. Она была замучена до смерти ударами железных прутьев.

Тела святых мучениц хотели сжечь на костре, но сильный дождь угасил разведенный огонь, а молния опалила Фронтона и его слуг. Христиане взяли тела сестер и погребли с почестью около так называемых Теплых вод в Пифиях (Вифиния). Часть мощей святых мучениц хранится на Афоне в Покровском соборе Русского Пантелеимонова монастыря, а рука святой Митродоры находится на Святой Горе в монастыре Пантократор.

Преподобный Павел Послушливый (XIII—XIV), подвижник Дальних пещер в Киеве. По принятии иноческого образа в Печерском монастыре преподобный безропотно проходил самые тяжелые послушания, на которые его посылал настоятель. Он никогда не бывал празден, и когда не нес послушания, молол зерно на жернове, изнуряя свое тело этой тяжкой работой и храня непрестанную внутреннюю молитву. Память его Церковь чтит 10 сентября, в один день с тезоименитым святителем Павлом, епископом Никейским (IX).

Преподобный Иоасаф Каменский, Вологодский чудотворец, в миру именовался князем Андреем. Родители его — князь Димитрий Васильевич Заозерский Меньшой (потомок святого благоверного князя Феодора Ростиславича, Смоленского и Ярославского) и княгиня Мария были известны своим высоким благочестием, которое наследовал будущий подвижник. В двадцатилетнем возрасте князь Андрей принял постриг в Кубенском Спасо-Каменном монастыре с именем Иоасаф, в честь святого Иоасафа, царевича Индийского (память 19 ноября). Инок Иоасаф снискал себе известность полным послушанием, постничеством, усердием к молитве и любовью к книгам. Братия монастыря удивлялась благой кротости и разумной простоте юного подвижника. Под духовным окормлением опытного старца Григория, впоследствии епископа Ростовского, святой Иоасаф преуспевал в добродетелях. Он вел затворническую жизнь в келлии и достиг высоких духовных дарований. Святой Иоасаф подвизался в Спасо-Каменном монастыре в течение пяти лет. В последний год своей жизни он только один раз в неделю вкушал пищу и каждый воскресный день приобщался Святых Таин. Перед кончиной преподобный простился с братией, утешая и увещевая иноков не скорбеть о его исходе. В присутствии братии Святой совершил правило, сотворил молитву Господу и Богоматери, возлег на смертный одр и тихо скончался с молитвой на устах 10 сентября 1453 года.

Святой апостол Апеллий из числа 70-ти был епископом в городе Смирне (Восточный берег Эгейского моря). О нем упоминает святой апостол Павел в Послании к Римлянам (16, 10).

Святой апостол Лука (или Лукий) из числа 70-ти был епископом в Лаодикии Сирской (некогда главном городе Фригии). Его святой апостол Павел упоминает также в Послании к Римлянам (16, 21) среди других христиан, которых он приветствует.

Святой апостол Климент был епископом в Сардике (в древности богатый город Лидии в Малой Азии). Его имя упоминает святой апостол Павел в Послании к Филиппинцам (4, 3). Обращаясь к некоему «искреннему своему сотруднику», он просит его: «Помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом и с прочими сотрудниками моими, которых имена в Книге Жизни» (Сведения о Соборе 70-ти апостолов помещены 4 января.)

Благоверная царица Пульхерия, дочь греческого императора Аркадия (395—408), была соправительницей и наставницей своего брата Феодосия Младшего (408—450). Получив разностороннее образование, она отличалась мудростью и благочестием, являлась твердой последовательницей православного вероучения. Ее заботой был сооружен храм Пресвятой Богородицы во Влахернах, а также другие церкви и монастыри. При ее содействии был созван в 431 году в городе Ефесе III Вселенский Собор против Нестория.

По проискам врагов и жены императора Феодосия Евдокии царица Пульхерия была отстранена от управления. Она удалилась в уединение, где проводила благочестивую жизнь. Однако без нее начались нестроения, и через некоторое время, по усиленным просьбам своего царственного брата, она возвратилась, умирив вызванные возникшими ересями смуты. После смерти Феодосия Младшего на царство был избран Маркиан (450—457). Святая Пульхерия хотела вновь удалиться в свое уединение, но царь и сановники просили ее не оставлять управления и стать супругой царя Маркиана. Ради общей пользы она согласилась быть женой Маркиана при условии, что девственная чистота ее не будет нарушена в браке. Таким образом, царственные супруги жили в чистоте, как брат и сестра.

Заботами царицы Пульхерии был созван в 451 году Собор в Халкидоне против ереси Диоскора и Евтихия.

В продолжение всей своей жизни царица Пульхерия защищала православное вероучение от возникавших ересей. Раздав свое имение бедным и Церкви, она мирно скончалась 54-х лет от роду в 453 году.

Святители Петр и Павел были епископами в Никее. Святой Петр защищал православную веру против иконоборцев при царе Льве Исаврянине (813—820) и претерпел за это страдания. Он

скончался не ранее 823 года. Известны четыре письма святого Феодора Студита к святителю Петру, написанные в 816—823 гг. О житии Павла, епископа Никейского, сведений не сохранилось. В первый раз его имя встречается в так называемом «Петровом» греческом Прологе XI века.

И

Преподобной Феодоры Александрийской († ок. 474—491). Преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев (перенесение мощей, XII в.?).

Мучеников Димитрия, Еванфии, жены его, и Димитриана, сына их (I). Мучеников Диодора, Дидима и Диомида Сирских. Мучеников Романа, Исидора, Льва. Мученицы Ии († ок. 362—364). Преподобного Евфросина (IX). Святителя Зинона, епископа Неапольского.

Каплуновской иконы Божией Матери (1689).

Преподобная Феодора Александрийская и ее муж жили в Александрии. В их семье царили любовь и согласие, и это было ненавистно врагу спасения. Побуждаемый диаволом, один богатый человек прельстился красотой молодой Феодоры и начал всеми способами склонять ее к прелюбодеянию, но долгое время не имел успеха. Тогда он подкупил женщину-сводницу, которая ввела в заблуждение доверчивую Феодору, сказав, что грех, совершаемый ночью, Бог не вменяет в вину. Феодора изменила своему мужу, но вскоре опомнилась и, осознав гнусность падения, возненавидела себя, нещадно била себя по лицу и рвала на голове волосы. Совесть не давала ей покоя, и Феодора отправилась к знакомой игумении и рассказала о совершенном преступлении. Игумения, видя отчаяние молодой женщины, возбудила в ней веру в Божественное прощение и напомнила евангельскую притчу о грешнице, омывшей слезами ноги Христа и получившей от Него прощение своих грехов. В надежде на милосердие Божие Феодора сказала: «Верую Богу моему и отныне не буду совершать такого греха, а содеянный постараюсь загладить». В ту же минуту преподобная Феодора решила уйти в монастырь, чтобы очиститься в подвиге и молитве. Она тайно покинула семью и, переодевшись в мужской костюм, направилась к мужскому монастырю, ибо боялась, что муж найдет ее в женской обители. Игумен обители не благословил пустить ее даже во двор, испытывая твердость пришельца. Преподобная Феодора осталась ночевать у ворот. Утром она, припав к ногам игумена, назвалась Феодором из Александрии и просила оставить ее в монастыре для покаяния и иноческих подвигов. Видя чистосердечное намерение пришельца, игумен согласился.

Даже опытные иноки удивлялись всенощным коленопреклоненным молитвам, смирению, терпению и самоотвержению Феодора. Святая подвизалась в монастыре восемь лет. Ее тело,

некогда осквернённое прелюбодеянием, стало видимым сосудом благодати Божией и вместилищем Святого Духа. Однажды святая была послана в Александрию для покупки хлеба. Благословляя ее в путь, игумен наказал, в случае задержки в пути, остановиться в соседнем, Енатском монастыре. В гостинице Енатского монастыря проживала тогда дочь игумена, пришедшая навестить отца. Прельщенная красотой молодого инока, она стала склонять преподобную Феодору ко греху любодеяния, не зная, что перед ней женщина. Услышав отказ, она совершила грех с другим гостем и зачала. Преподобная же, купив хлеб, возвратилась в свою обитель.

Через некоторое время отец бесстыдной девицы, заметив совершенное преступление, стал выпытывать у дочери, кто ее обольстил. Девица указала на Феодора-монаха. Отец немедленно сообщил настоятелю монастыря, в котором подвизалась преподобная Феодора. Игумен призвал Феодора и рассказал ему об обвинении. Инок твердо ответил: «Бог свидетель, я этого не делал», и игумен, зная чистоту и святость жизни Феодора, не поверил клевете. Когда любодейца родила, енатские монахи принесли младенца в монастырь, где жила подвижница, и стали укорять иноков в нечистой жизни. На этот раз и игумен поверил клевете и разгневался на невиновного Феодора. Младенца вручили преподобной и с бесчестьем выгнали ее из монастыря. Феодора смиренно покорилась новому испытанию, усматривая в нем искупление прежнего греха. Она поселилась с ребенком неподалеку от обители в шалаше. Пастухи из жалости давали молоко для младенца, а сама преподобная питалась только дикими травами. В течение семи лет, перенося невзгоды, святая подвижница находилась в изгнании. Наконец, по просьбе иноков, игумен позволил ей возвратиться в монастырь вместе с младенцем, где она два года прожила в затворе, поучая ребенка страху Божию. Игумен обители получил от Бога откровение, что грех инока Феодора прощен. Благодать Божия пребывала на иноке Феодоре, и вскоре все монахи стали свидетелями знамения, совершившегося молитвами подвижницы. Однажды в той местности во время засухи пересохли все источники воды. Игумен сказал братии, что только Феодор сможет отвратить бедствие. Призвав преподобную, игумен велел ей принести воду из высохшего колодца. По благословению игумена преподобная Феодора принесла воду, после чего вода в колодце уже не пересыхала. Смиренная Феодора говорила, что чудо совершилось по молитве и вере их игумена.

Перед смертью преподобная Феодора затворилась в келлии с отроком и завещала ему любить Бога, повиноваться игумену и братии, хранить молчание, быть незлобивым и кротким, избегать сквернословия и празднословия, любить нестяжательность, вспоминать их скитальческую жизнь. После того, став на молитву, она в последний раз просила у Господа прощения грехов. Вместе с ней молился и отрок. Скоро слова молитвы замерли на устах подвижницы, и она спокойно отошла в Горний мир († ок. 474—491).

Господь открыл игумену о духовном совершенстве инока Феодора и о его сокровенной тайне. Настоятель, дабы снять клевету с почившей, в присутствии настоятеля и братии Енатской обители рассказал о видении и для удостоверения открыл перси преподобной. Енатский игумен и братия содрогнулись от ужаса за свое великое прегрешение и, припав к святому телу, со слезами просили прощения у преподобной Феодоры. Известие о святой подвижнице дошло до супруга преподобной Феодоры. Он принял постриг в монастыре, где спасалась его жена. Отрок, воспитанный преподобной, также пошел по стопам своей приемной матери. Впоследствии он стал игуменом этого монастыря.

Святые мученики Димитрий, его жена Еванфия и Димитриан, сын их. Святой мученик Димитрий был князем и правителем города Скепсии в Геллеспонте. В его город пришел с проповедью Евангелия святой Корнилий Сотник (память 13 сентября), первый язычник, обращенный ко Христу апостолом Петром. Святой Корнилий посеял христианство среди многих жителей Скепсии, и за это язычники, схватив его, привели на суд к правителю Димитрию, который безуспешно принуждал святого отречься от Христа и, наконец, подверг его истязаниям. Святой Корнилий мужественно терпел мучения, убеждая правителя оставить языческие заблуждения и обратиться к истинной вере во Христа. Приведенный в идольский храм, святой Корнилий молитвой сокрушил капище и стоявших в нем идолов. Убежденный в истинности христианства проповедью святого и его чудесами, правитель Димитрий сам уверовал во Христа и принял святое Крещение со всей семьей. За исповедание Христа язычники бросили всю новообращенную семью в темницу и уморили голодом.

Святая мученица Ия была взята в плен вместе с 9000 христиан персидским царем Сапором II и отведена в персидский город Визаду. Начальник персидских волхвов принуждал святую к отречению от Христа, но она осталась непреклонна и была предана истязаниям. Затем ее бросили в темницу и после повторных пыток обезглавили.

Преподобный Евфросин — инок одного из Палестинских монастырей, нес послушание на кухне, работая поваром. Трудясь для братии, преподобный Евфросин не отлучался мыслью от Бога, пребывая в молитве и посте. Он всегда помнил, что послушание — первая обязанность монаха, и потому смиренно повиновался старшим братиям. Терпение святого было изумительно: его часто укоряли, но он не роптал и невозмутимо переносил все неприятности. Своей внутренней, скрытой от людей добродетелью святой Евфросин угодил Господу, Который Сам открыл монастырской братии духовную высоту их скромного собрата. Один из монастырских пресвитеров в молитве просил Бога показать ему блага, уготованные праведникам в будущем веке. Священник увидел во сне, что находится

в раю и созерцает со страхом и радостью его неизреченную красоту. Там же он увидел и инока своей обители повара Евфросина. Удивившись этой встрече, пресвитер спросил Евфросина, как он здесь оказался. Святой ответил ему, что находится в раю по великой милости Божией. Тот вновь спросил, имеет ли Евфросин власть дать ему что-нибудь из окружающих их красот. Преподобный Евфросин предложил священнику выбрать, что ему хочется, и тот показал на прекрасные яблоки, росшие в райском саду. Преподобный сорвал три яблока, завернул их в платок и подал собеседнику. Проснувшись до начала утрени, священник принял видение за обыкновенный сон, но вдруг заметил около себя платок с завернутыми в нем райскими плодами, издававшими дивное благоухание. Священник, найдя в церкви преподобного Евфросина, спросил его под клятвой, где он был ночью. Святой ответил, что находился там, где был и священник. Затем преподобный сказал, что Господь, исполняя молитву священника, показал ему рай и подал райские плоды через него, «худого и недостойного раба Божия Евфросина». По окончании утрени священник рассказал обо всем братии монастыря, указывая на духовную высоту инока Евфросина, сокровенного угодника Божия, и показал благоухающие райские плоды. Глубоко растроганные слышанным, иноки пошли в поварню, чтобы поклониться преподобному Евфросину, но не застали его там: избегая славы человеческой, святой ушел из обители. Место, куда он скрылся, осталось неизвестным, но иноки всегда помнили, что их собрату, преподобному Евфросину, был открыт рай, и они, спасенные, по милости Божией, встретят его там. Райские яблоки они свято хранили и частичками раздавали на благословение и исцеление.

Каплуновская икона Божией Матери после чудесного явления во сне священнику Иоанну, 11 сентября 1689 года была куплена им у московского иконописца, проходившего через слободу Каплуновку. Однажды, в третью неделю Великого поста, икона озарилась необыкновенным светом и была перенесена в местный Каплуновский храм. Изображение этой иконы похоже на образ Казанской иконы Божией Матери. Чудотворная икона Божией Матери Каплуновская была на поле битвы под Полтавой в 1709 году. Русские воины не раз обращались с молитвой к чудотворному Образу. Празднование Божией Матери в честь Каплуновской иконы было установлено в 1766 году.

12

Священномученика Автонома, епископа Италийского († 313). Преподобного Вассиана Тиксненского († 1624). Праведного Симеона Верхотурского (перенесение мощей 1704). Мученика Иулиана и с ним 40 мучеников (IV). Мученика Феодора Александ-

римского. Священномученика Корнута, епископа Иконийского († ок. 249—259). Преподобного Афанасия Высоцкого и ученика его Афанасия Серпуховского (XIV). Священномученика Досифея, митрополита Тбилисского († 1795) (Груз.). Мучеников Македония, Татиана и Феодула († 361—362). Преподобного Даниила (IX). Святого Никодима.

Священномученик Автоном был епископом в Италии. Во время гонения на христиан императора Диоклитиана (284—305) святитель Автоном для пользы Церкви оставил свою страну и поселился в Вифинии, в местечке Сорея у страннолюбца Корнилия. Святой Автоном с ревностью совершал свое апостольское служение и обратил ко Христу столько язычников, что образовалась большая Церковь, для которой он освятил храм во имя Архистратига Михаила. К этой Церкви святитель рукоположил Корнилия сперва в сан диакона, а затем в пресвитера. С проповедью о Христе святитель Автоном посетил также Ликаонию и Исаврию.

Император Диоклитиан повелел схватить святителя Автонома, но он удалился в Клавдиополь на Черном море. Возвратившись в Сорею, святитель Автоном посвятил пресвитера Корнилия во епископа. Сам он направился в Асию, а когда вернулся оттуда, начал проповедовать в местечке Лимны, близ Сореи. Однажды новообращенные разрушили идольское капище. Язычники решили отомстить христианам. Выбрав момент, когда святитель Автоном служил Божественную литургию, язычники напали на храм Архистратига Михаила и, после истязаний, убили святого Автопома, обагрив алтарь церкви его мученической кровью. Диакониса Мария извлекла тело святого мученика из-под груды камней и предала погребению.

В царствование святого Константина Великого на месте погребения святителя была воздвигнута церковь. Около **430** г. обветшавшую церковь разобрал один священник. И, не зная, что под храмом похоронено тело мученика, устроил церковь на новом месте. Через 60 лет мощи святого были обретены нетленными и создан храм во имя священномученика Автонома.

Преподобный Вассиан Тиксненский (Тотемский), в миру Василий, крестьянин села Стрелицы (по другим данным, деревни Бурцево), близ города Тотьмы, занимался портняжным ремеслом. Оставив семью, он принял постриг от преподобного Феодосия Тотемского в Суморинской обители на реке Сухоне, где прожил несколько лет в трудах и послушании. В 1594 году преподобный поселился недалеко от Тотьмы, при храме во имя святителя Николая Чудотворца, на реке Тиксне. Вначале он жил на церковной паперти, а затем поставил около храма келлию. Преподобный посещал каждое Богослужение. Тринадцать лет он носил на теле вериги: на плечах тяжелую цепь, на чреслах железный обруч, а на голове, под куколем, железную шапку.

Стремясь к уединению, преподобный, кроме духовного отца, никого не принимал в своей келлии. Питался он подаянием, которое ему клали на оконце. Преставился преподобный Вассиан 12 сентября 1624 года. Только при погребении обнаружилось, как тяжко смирял он свою плоть.

На месте подвигов преподобного впоследствии был основан монастырь в честь Нерукотворного образа Спасителя. Почитание преподобного Вассиана началось с 1647 года, когда во время моровой язвы у места его погребения многие получили исцеление. Житие преподобного написано в 1745 г. игуменом Иосифом.

Праведный Симеон Верхотурский († 1642) был дворянином, но скрывал свое происхождение и вел смиренную жизнь бедняка. Он ходил по деревням и бесплатно шил полушубки и другую верхнюю одежду, преимущественно для бедных. При этом он сознательно что-нибудь не дошивал — или рукава, или воротник, за что терпел поношения от заказчиков. Подвижник много странствовал, но чаще всего жил на погосте села Меркушинского недалеко от города Верхотурья (Пермский край). Святой Симеон любил уральскую природу и, радостно созерцая ее величественную красоту, возводил мысленный взор к Создателю мира. В свободное от трудов время любил святой в тиши уединения удить рыбу, ибо это напоминало ему об учениках Христовых, дело которых он продолжал, наставляя в истинной вере местных жителей. Его беседы были тем благодатным семенем, из которого постепенно возросли обильные плоды духа на Урале и в Сибири, где преподобный особенно почитается.

Праведный Симеон Верхотурский преставился в 1642 году, когда ему было лишь 35 лет. Он был погребен на Меркушинском погосте при храме Архистратига Михаила.

12 сентября 1704 года, по благословению митрополита Тобольского Филофея, было совершено перенесение святых мощей праведного Симеона из храма Архистратига Михаила в Верхотурский монастырь во имя святителя Николая.

Праведный Симеон совершил множество чудес после кончины. Он нередко являлся во сне больным и исцелял их, вразумлял впавших в порок пьянства. Особенность в явлениях святого та, что с исцелением телесных немощей он преподавал и наставления для души.

Память праведному Симеону Верхотурскому празднуется также 18 декабря, в день прославления (1694 г.).

Святой мученик Иулиан жил в **IV** веке недалеко от древнего города Анкиры. Правителю Галатийской области донесли, что в одной пещере скрывается пресвитер Иулиан с 40 единомышленниками и совершает там Богослужение. Святого Иулиана схватили **и** требовали выдать остальных христиан, успевших скрыться, но он решительно отказался.

Язычники приказали святому пресвитеру принести жертву их богам, но и на это он не согласился. Тогда его обнажили и поставили на раскаленную железную решетку. Мученик осенил себя крестным знамением, и Ангел Господень охладил пламя. Святой Иулиан остался невредимым. На вопрос правителя, кто он и как погасил огонь, мученик сказал: «Я — Божий слуга». Истязатели привели старушку — мать святого и угрожали ей тем, что, если она не уговорит сына принести жертву идолам, то ее предадут на поругание. Мужественная женщина ответила, что если против ее воли осквернят тело, это не поставится ей в вину перед Богом, а, наоборот, сочтется за мученический подвиг. Посрамленные мучители отпустили старицу, а святого Иулиана осудили на смертную казнь. В предсмертной молитве святой усердно благодарил Бога и просил укрепить его к перенесению страданий. Святой Иулиан испросил также особую благодать у Бога: чтобы людям, которые будут брать землю с места его погребения, давалось прощение грехов и избавление от страстей, а на поля их не нападали вредоносные насекомые или птицы. Обращаясь к Богу: «Господи, приими дух мой с миром!» — мученик склонил свою голову под меч. Тогда прозвучал Голос, призывавший мученика в Небесное Царство. Этот Голос услышали и те христиане, которые скрывались в пещере. Воодушевившись, они Пошли на место страдания святого Иулиана, где нашли его уже скончавшимся. Они единодушно исповедали себя христианами, их связали и привели к правителю, который велел и им отсечь головы.

Священномученик Феодор, епископ Александрийский, родился в Египте в Александрии. Этот город прославился **в** Церкви Вселенской многими мучениками и исповедниками: от святого Евангелиста Марка, первомученика Александрийского († 63, память 25 апреля) до святого Афанасия Великого (память 18 января и 2 мая), столпа и исповедника православия († 373). К сожалению, исторические записи не донесли до нас точных данных о времени жизни и подвигах святого епископа Феодора, но Церковь Христова во все времена хранила имя священномученика в своих диптихах.

Пламенный проповедник, сильный в слове и делании церковном, епископ Феодор вызывал яростную ненависть буйных александрийских язычников, не терпевших благовестия. Во время одной его проповеди язычники окружили и захватили святителя. Он не сопротивлялся. Его избивали и издевались над ним: возложили на главу его терновый венец и со смехом водили по городу. Затем привели его к берегу и бросили со скалы в море. Но поднялся ветер — и волны вынесли его невредимым на сушу. Пораженные язычники отвели святителя Феодора к правителю города, который приказал подвергнуть его жестоким истязаниям. Но ни слова, кроме молитвы к Господу, не услышали мучители от мужественного исповедника. Тогда святой мученик был предан римским воинам **и** казнен, как апостол Павел, — через усекновение мечом.

Священномученик Корнут, епископ Никомидийский (Иконийский), пострадал за Христа в гонение Декия и Валериана в III в. Правитель Иконии, Перенний, своими розысками и гонениями заставил христиан укрываться в потаенных местах. Святитель Корнут добровольно явился к Перенniю. Мучители крепко связали ноги епископа тонкими бичевками и водили его по городу. Священномученик испытывал нестерпимые страдания, из ран на ногах, прорезанных веревками, лилась кровь. После страшных истязаний епископ Корнут был обезглавлен.

Преподобный Афанасий Серпуховской, в миру Андрей, родился в Обонежской Пятине в семье священника Авксентия и его супруги Марии. Смолоду склонный к молитвенному самоуглублению и отвержению от мира, он искал достойного наставника в иноческом делании.

В это время слава о подвигах преподобного аввы Сергия Радонежского распространилась уже по всей Руси. Обитель Живоначальной Троицы на Маковце сделалась для всех светильником и образцом монастырского устроения. Здесь в иноческом общежитии преодолевалась «ненавистная рознь мира сего», созидалось единство духа в союзе любви по образу Самой Божественной Троицы. К авве Сергию, к Троице на Маковце, и направил свои стопы в поисках духовного совершенства юноша Андрей из дальних новгородских пределов.

Нареченный в иночестве Афанасий, в честь святого Афанасия Великого, ученика и списателя жития аввы Антония Великого, начальника египетского монашества, авва Афанасий стал достойным учеником великого игумена Сергия, отца и учителя русского монашества.

Ученики преподобного Сергия, кроме обычных иноческих послушаний, получали благословение святого аввы на особенные церковные служения: книгописание, иконопись, храмостроительство. Это было подлинное воцерковление жизни, внесение в нее всей церковной красоты и поэзии, литургическое преображение Божьего мира. Излюбленным послушанием, которое возложил на себя авва Афанасий, было книгописание. Святые книги ставились отцами наравне со святыми иконами, как важнейший вещественный носитель церковной идеи, богословия и литургического творчества. Школа преподобного Сергия, открывшая Русской и Вселенской Церкви целые области богословского опытного ведения о Святой Троице, особенно тесно связана с расцветом церковной книжности, с необходимостью взаимного обогащения Русской Церкви творениями Церкви Византийской, а богословов Византии — глубоким духовным опытом русских подвижников.

В 1374 году, когда князь Серпуховской Владимир Андреевич Храбрый, сподвижник Димитрия Донского, обратился к Преподобному Сергию с просьбой основать монастырь в его вотчине, авва Сергий пришел в Серпухов со своим любимым учеником Афана-

сием и, заложив монастырь Зачатия Пресвятой Богородицы, благословил преподобного Афанасия быть его строителем, а затем игуменом.

Обитель святого Афанасия была воздвигнута возле города Серпухова, на высоком берегу реки Нары. Ее называли поэтому «обителью на Высоком» или Высоцкой. Отсюда и прозвание, с которым вошел в историю Русской Церкви ее основатель и первый игумен — преподобный Афанасий Высоцкий.

Авва Афанасий ревностно принялся за благоустроение вверенной ему обители. Многие русские подвижники прошли здесь, «на Высоком», высокую школу иночества.

По учению аввы Афанасия, сохраненному для нас Епифанием Премудрым, быть иноком — нелегкое дело. «Обязанность инока в том состоит, чтобы бдеть в молитве и в Божественном поучении До полунощи, а иногда и всю ночь; ничего не есть, кроме хлеба и воды, и то с умеренностью; масла же и вина вовсе не употреблять». По словам угодника Божия, многие приходили к нему в обитель на Высоком, «но потом обленились и, не стерпев трудности постнического воздержания, убежали». Тем выше было иноческое достоинство оставшихся со святым аввой подвижников. Потому-то в обитель к своему ученику и спостнику Афанасию Богоносный авва Сергий Радонежский направил для пострижения и наставления в иноческом подвиге своего будущего преемника, преподобного Никона (память 17 ноября). Преподобный Афанасий учил его: «Иноки называются добровольными мучениками. Святые мученики многие в один час пострадали и скончались, а иноки каждый день терпят страдания не от мучителей, но внутри, от собственной плоти и от врагов мысленных, бывают боримы и до последнего дыхания страдают».

В 1478 году, после кончины Святителя Алексия, митрополита Московского, прибыл в Москву новый митрополит — святитель Киприан (память 16 сентября). Но великий князь Димитрий Донской, который хотел поставить митрополитом своего духовника и сподвижника Михаила (Митяя), не принял митрополита Киприана и выгнал его из Москвы. Святитель оказался в трудном положении. Но он нашел поддержку и сочувствие у столпов русского иночества — Преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого. Они с самого начала видели каноническую правоту митрополита в его споре с великим князем и поддерживали его в длительной борьбе (1478—1490) за восстановление канонического порядка и единства в Русской Церкви. Святителю Киприану пришлось в эти годы несколько раз ездить к Константинопольскому патриарху для участия в соборных решениях по управлению Русской Церковью. В одну из этих поездок, по благословению святого аввы Сергия, отправился в Константинополь с митрополитом и его друг, преподобный Афанасий Высоцкий, оставив игуменом в Высоцкой обители своего ученика, преподобного Афанасия Младшего († 1395)

В Константинополе преподобный Афанасий поселился в обители святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, где приобрел себе келлию и жил с несколькими пришедшими с ним учениками, занимаясь молитвой, богословием, списанием книг. Около двадцати лет прожил преподобный в столице тогдашней церковной образованности в неустанных трудах по переводу с греческого языка и переписыванию церковных книг, которые он отправлял затем на Русь, передавая Русской Церкви не только наследие великой православной мысли, но и традиции константинопольских книгописных мастерских, с их изысканной графикой, искусством книжной миниатюры, действенной гармонией содержания и формы. Постоянная творческая связь установилась между книгописной мастерской преподобного Афанасия в Константинополе и каллиграфической и иконописной школой Высоцкого монастыря в Серпухове. Не случайно именно в Высоцкую обитель направил преподобный игумен Никон будущего великого иконописца преподобного Андрея Рублева, как когда-то богоносный авва Сергий направил его самого в ту же обитель для духовного созревания и проникновения возрождающим и преображающим духом истинной церковной красоты. В этом священном служении церковной красоты, в непрерывном литургическом действии во славу Живоначальной Троицы, возрастал и укреплялся живоносный гений преподобного Андрея, которого Бог предназначил для великого зрительного претворения Богословских и литургических заветов преподобного Сергия в бессмертной чудотворной иконе Пресвятой Троицы для иконостаса Троицкого собора. В иконописном творчестве преподобного Андрея Рублева, так же как в храмостроительном делании преподобного игумена Никона и в агиографических творениях Епифания Премудрого, нашли воплощение и синтез лучшие традиции византийского и русского церковного искусства.

Этому творческому синтезу и служил всю свою жизнь преподобный Афанасий Высоцкий. Живя в Константинополе, он продолжал трудиться для Русской Церкви, для своей Родины. В одну только Высоцкую обитель было им прислано 10 икон лучшего греческого письма. Им и его учениками были переведены на славянский язык и переписаны «четыре сотницы глав» преподобного Максима Исповедника, главы Марка о церковных службах, слова преподобного Симеона Нового Богослова.

В 1401 г., уже перед самой кончиной, маститый старец переписал, а, возможно, и сам перевел, церковный устав, распространившийся в Русской Церкви под названием «Око церковное».

В непрерывных книжных трудах прошла жизнь преподобного Афанасия. Он скончался в Константинополе в глубокой старости в 1401 г. (или позже этого времени). Русские летописи запомнили его как старца «добродетельного, учительного, знающего Священное Писание», о чем «поныне свидетельствуют писания его». Житие его было написано в 1697 г. иеромонахом Московского Чудова монастыря Карионом (Истоминым).

О преемнике и ученике преподобного Афанасия, блаженном Афанасии, известно, что он успешно направлял духовную жизнь братии и подавал пример своей Богоугодной жизнью. Почил святой Афанасий Младший после долгой болезни 12 сентября 1395 года. В древних рукописных святцах о нем сказано: «Преподобный Афанасий, игумен Высоцкого Зачатьевского монастыря, иже в Серпухове, новый чудотворец, преставился в лето 6904 (1395) в 12 день сентября, ученик преподобного Афанасия, дивного ученика преподобного Сергия, что после был в Царьграде и тамо преставися».

13

Память обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее) (335). Священномученика Корнилия сотника (I). Мучеников Кронида, Леонтия и Серапиона († ок. 237). Мучеников Селевка и Стратоника (III). Мучеников Макровия и Гордиана († 320). Священномученика Иулиана пресвитера (IV). Мучеников Илии, Зотика, Лукиана и Валериана († 320). Преподобного Петра в Атрои (IX). Великомученицы Кетеваны, царицы Кахетинской († 1624. Груз.). Преподобного Иерофея († 1745).

Иконы Божией Матери Дубовичской.

В день памяти **Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме** воспоминается торжество по случаю освящения храма Воскресения Христова, сооруженного равноапостольным Константином Великим и матерью его равноапостольной царицей Еленой. Праздник этот еще называется в народе «Воскресением словущим» и означает, что он словет, или слывет, Воскресением, в отличие от Праздника Светлого Христова Воскресения и относится именно к освящению храма в честь Воскресения Христова.

История сооружения этого храма такова. После вольных страданий и Крестной смерти Господа и Спаса нашего Иисуса Христа священное место Его страданий долго попиралось язычниками. Когда римский император Тит в 70 году завоевал Иерусалим, он разорил город и разрушил храм Соломона на горе Мориа, не оставив там камня на камне, как об этом предсказал еще Спаситель в беседе с учениками (Мк. 13, 1—2). Позднее ревностный язычник, император Адриан (117—138), построил на месте разоренного Титом Иерусалима новый город, который назвал своим именем — Елий-Адриан и запретил называть город прежним именем. Святой Гроб Господень он приказал засыпать землей и камнями и на том месте поставил идола, а на Голгофе, где был распят Спаситель, в 119 году построил храм, посвященный богине Венере. Перед статуей ее приносились жертвы демонам и совершались языческие обряды, сопровождавшиеся блудодеянием. В Вифлееме, на месте, где родился Спаситель от Пречистой Девы, нечестивый царь поставил

идола Адониса. Все это он делал намеренно, чтобы люди совершенно забыли о Христе Спасителе и никогда более не вспоминали мест, где Он жил, учил, пострадал и воскрес со славою. Когда на царство вступил равноапостольный Константин Великий (306—337), первый из римских императоров признавший христианскую религию, он вместе со своей благочестивой матерью царицей Еленой решил обновить город Иерусалим и на месте страдания и Воскресения Господа Иисуса Христа воздвигнуть новый храм, очистить от скверных языческих культов места, связанные с памятью Спасителя, и вновь все их освятить. Благоверная царица Елена отправилась в Иерусалим с большим количеством золота, а равноапостольный Константин Великий написал письмо Патриарху Макарию I (313—323), в котором просил его всячески содействовать святому делу обновления христианских святынь. Прибыв в Иерусалим, святая царица Елена уничтожила все идольские капища, очистила город от языческих идолов и освятила осквернявшиеся места. Она горела желанием отыскать Крест Господа нашего Иисуса Христа и приказала раскопать место, где стоял храм Венеры. Там был обнаружен засыпанный Гроб Господень и Лобное место, неподалеку от которого были найдены три креста и гвозди. Чтобы определить, который из трех крестов принадлежал Спасителю, Патриарх Макарий повелел возлагать кресты поочереди на усопшего, которого проносили мимо к месту погребения. Как только Крест Христов коснулся умершего, он тотчас ожил. В величайшей радости благоверная царица Елена и Патриарх Макарий высоко подняли Животворящий Крест и показали Его всему стоявшему народу.

Святая царица немедленно приступила к построению большого храма, который включил в свои стены место распятия Спасителя—Голгофу и Гроб Господень, находившиеся на небольшом расстоянии друг от друга, как об этом пишет святой апостол и евангелист Иоанн Богослов: «На том месте, где Он был распят, был сад и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен; там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко» (Ин. 19, 41—42). Храм Воскресения строился 10 лет, и святая царица Елена не дожила до завершения строительства. Возвратившись в Константинополь, она преставилась в 327 году. За время своего пребывания в Иерусалиме благоверная царица построила храмы в Вифлееме, на горе Елеонской, в Гефсимании и во многих других местах, связанных с жизнью Спасителя и событиями Ветхого Завета.

Окончание сооружения Новозаветного храма Воскресения Христова, названного «Мартирион», в память Крестных страданий Спасителя, совпало с прохождением I-го Тирского Собора и с тридцатилетием царствования равноапостольного императора Константина Великого. Поэтому состоявшееся 13 сентября 335 года освящение храма Воскресения было особенно торжественным. В освящении храма принимали участие иерархи Христианской Церкви из

многих стран: Вифинии, Фракии, Киликии, Каппадокии, Сирии, Месопотамии, Финикии, Аравии, Палестины, Египта. На торжество обновления были приглашены отцы только что закончившегося Тирского Собора. В тот же день был освящен весь город Иерусалим. Память этого знаменательного события отцами Церкви была установлена 13 сентября.

Священномученик Корнилий сотник. Вскоре после Крестных страданий Господа Иисуса Христа и по Вознесении Его на Небо в Кесарии Палестинской поселился сотник по имени Корнилий, ранее живший в Италии Фракийской. Он хотя и был язычником, но отличался глубоким благочестием и добрыми делами, о чем свидетельствует святой евангелист Лука (Деян. 10, 1). Господь не презрел его добродетельной жизни и привел к познанию истины через просвещение светом веры Христовой.

Однажды Корнилий молился в своем доме. Ему предстал Ангел Божий и сообщил, что его молитвы услышаны и приняты Богом, и повелел послать людей в Иоппию за Симоном, называемым Петром. Корнилий тотчас исполнил повеление. Когда посланные шли в Иоппию, апостол Петр стал на молитву, во время которой ему было видение: трижды опускавшийся сосуд в виде большого полотна, наполненного животными и птицами. С Неба он услышал голос, повелевавший съесть все виденное. На отказ апостола последовал ответ: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым» (Деян. 10, 15).

Этим видением Господь повелевал апостолу Петру идти на проповедь Слова Божия к язычникам. Когда апостол Петр в сопровождении посланных пришел в дом Корнилия, то был с большой радостью и почетом принят хозяином, его родственниками **и** близкими. Корнилий в ноги поклонился апостолу Петру и просил его научить пути спасения. Апостол начал проповедь о земной жизни Иисуса Христа, о чудесах и знамениях, свершенных Спасителем, о Его страданиях, учении о Царствии Небесном, Крестной смерти, Воскресении и Вознесении на Небо. Под благодатным воздействием Святого Духа Корнилий уверовал во Христа и крестился вместе со своими родственниками. Он был первым из язычников, принявшим Крещение.

Он оставил мир и пошел на проповедь Евангелия вместе с апостолом Петром, который поставил его епископом. Когда апостол Петр со своими помощниками, святыми Тимофеем и Корнилием, находился в городе Ефесе, ему стало известно об особенно сильном идолопоклонстве в городе Скепсии. Был брошен жребий, кому туда идти, выпавший на святого Корнилия. В городе жил князь, по имени Димитрий, изучивший древнегреческую философию, ненавидевший христианство и почитавший языческих богов, в особенности Аполлона и Дия (Зевса). Узнав о прибытии святого Корнилия в город, он тотчас призвал его к себе и спросил о причине пришествия. Святой Корнилий ответил, что пришел освобо-

дить его из мрака неведения и привести к познанию Света Истины. Князь, не поняв смысла произнесенных слов, разгневался и приказал отвечать на каждый его вопрос. Когда святой Корнилий объяснил, что служит Господу и что причина его пришествия и состоит в благовествовании Истины, князь пришел в ярость и потребовал от Корнилия принесения жертвы идолам. Святой просил показать богов. Когда его ввели в языческий храм, Корнилий обратился к востоку и, преклонив колена, произнес молитву к Господу. Началось землетрясение, и храм Зевса и находившиеся в нем идолы разрушились. Весь народ, видевший происшедшее, был в ужасе. Князь еще более озлобился и стал советоваться с приближенными о том, как погубить Корнилия. Святого связали и подвесили в темнице на ночь. В то время один из его рабов сообщил князю печальную весть о том, что его жена и ребенок погибли под обломками разрушившегося храма. Но несколько позже один из жрецов, по имени Варват, рассказал, что слышал голоса его жены и сына из-под развалин и что они восхваляли Бога христианского. Жрец просил освободить заключенного, так как благодаря чуду, совершенному святым Корнилием, супруга и сын князя остались живы. Радостный князь в сопровождении приближенных поспешил в темницу, признался святому Корнилию в том, что уверовал во Христа и просил его вызволить из-под развалин храма жену и сына. Святой Корнилий отправился к разрушенному идольскому храму, и по молитве пострадавшие были освобождены. После этого князь Димитрий, все его родственники и приближенные приняли святое Крещение. Святой Корнилий прожил долгое время в этом городе, обратил ко Христу всех жителей-язычников и поставил пресвитера Евномия для служения Господу. Святой Корнилий скончался в глубокой старости и был погребен неподалеку от разрушенного им языческого храма.

Святые мученики Селевк, Стратоник, Кронид, Леонтий и Серапион пострадали за христианскую веру в III веке. Святой Селевк происходил из Галатии, Стратоник — из Никомидии Вифинской, Кронид, Леонтий и Серапион — из Египта. За исповедание веры во Христа после жестоких истязаний святые мученики были зверски умерщвлены. Святым Крониду, Леонтию и Серапиону связали руки и ноги и бросили в море. Их тела волнами вынесло на сушу, где христиане предали их погребению.

Святой Селевк пострадал в Галатии, где после многих мучений был брошен с супругой на съедение зверям.

Святого Стратоника по приказу Вифинского правителя после пыток привязали к двум пригнутым стволам дерева. Тело его было разорвано на две части. (Память его празднуется также 9 сентября.)

Святые мученики Гордиан, Макровий, Илия, Зотик, Лукиан и Валериан пострадали в начале IV века в Пафлагонии (Малая Азия) при императоре Ликинии (307—324). Святой Гордиан был

уроженцем Каппадокии, Макровий — Пафлагонии. Это были прекрасные юноши, служившие при царском дворе и пользовавшиеся особой благосклонностью царя. За твердое исповедание веры во Христа они были сосланы в Скифию, где встретились с Зотиком, Лукианом и Илией, такими же мужественными исповедниками Имени Христова. Первыми пострадали святые Гордиан и Макровий. После них в городе Томах, в Скифии, были замучены и обезглавлены святые Илия, Зотик, Лукиан и Валериан.

Преподобный Петр из Атрои еще до своего рождения был освящен Богом и всю жизнь провел в подвигах поста и непрестанной молитвы. Он подвизался в городе Атрое, близ Олимпа Азийского. Отличительной чертой святого подвижника было крайнее воздержание. Еще при жизни угодник Божий совершил много благодатных чудотворений и мирно преставился во время правления Патриарха Константинопольского Тарасия (784—806).

Святая великомученица Кетевана происходила из царского рода Багратионы и была правнучкой царя Карталинского Константина (1469—1505). Став супругой Давида, наследника царя Кахетинского Александра II (1577—1605), она сама правила царством. Глубокое благочестие царицы проявилось в особенном попечении о нуждах Грузинской Церкви, в построении храмов, приютов и странноприимных домов. После смерти мужа святая Кетевана поселилась в уединении.

Брат ее мужа Константин (прозванный Окаянным) принял магометанство и по наущению шаха Аббаса I подослал убийц к престарелому отцу, царю Александру II, и брату его Георгию. Совершив преступление, Константин велел положить тела убитых на верблюдов и отправить их к царице Кетеване. Ужаснувшись злодеянию, царица оплакала безвинных страдальцев и похоронила их в Алавердском соборе. Нечестивец, однако, посягнул на ее честное вдовство и попросил ее руки, пригрозив в случае отказа принуждением.

Царица Кетевана собрала кахетинцев и выступила против Константина, разбила вероотступника и нечестивца. Он нашел бесславную смерть со множеством персидского войска. Под мудрым правлением царицы Кетеваны в Кахетии водворились мир и справедливость. Шах Аббас I возвратил ей сына Теймураза, который хотя и жил несколько лет при его дворе в качестве заложника, но сохранил православную веру в чистоте. Впоследствии шах Аббас, угрожая Грузии опустошением, принудил кахетинских феодалов к выдаче знатных заложников. В их числе по добровольному согласию оказалась и царица Кетевана. Желая отвратить беды от грузинского народа и Святой Церкви, она прибыла в Испагань. Шах Аббас предложил благоверной царице принять магометанство, но получил решительный отказ. Тогда царица Кетевана была брошена в темницу, где провела десять лет,

исполненных мучительными страданиями. Ни пакости от персидских придворных, ни хитрые предложения шаха возвести ее в царицы персидского государства, ни предлагаемые ей великие сокровища, ни прошения и моления придворных и персидской знати пощадить себя, произнеся лишь одно хульное слово на Христа, — ничто не могло поколебать страдалицы Христовой. Ее пытали раскаленными клещами, повесив крестообразно на дереве. На голову святой мученицы надели раскаленный докрасна железный котел. Густой дым от загоревшихся волос и всей головы поднялся вверх, и блаженная мученица предала Богу святую свою душу 13 сентября 1624 года.

Три светлых столпа, опустившиеся на тело святой Кетеваны, знаменовали ее духовную победу. Мощи святой царицы Кетеваны были перенесены в Рим, в собор святого апостола Петра, монахами Августинского ордена, бывшими свидетелями ее исповеднического подвига. Части мощей (честная глава и правая рука мученицы) были переданы августинскими монахами царю Теймуразу I и положены под престолом Алавердского собора святого великомученика Георгия в Кахетии. Католикос-Патриарх Захария (1613—1630) причислил великомученицу к лику святых и установил ее память 13 сентября.

Преподобный Иерофей родился в 1686 году в Греции. Желая постичь Божественную премудрость как в науках, так и в иноческом житии, благочестивый юноша, обладая большими способностями и прилежанием, изучил латинскую и греческую философию. После смерти родителей, предполагая продолжить образование, святой Иерофей прежде всего посетил Святую Афонскую Гору, которая славилась многими учеными мужами. Сначала он был учеником одного отшельника при келлии святого Артемия (память 20 октября), а затем вступил в братство Иверского монастыря, где принял иноческий постриг. Вскоре по делам монастыря святой Иерофей попал в Константинополь, а оттуда в Валахию, где Господь указал ему продолжить прерванное образование. Обучаясь у некоего киприота Марка, святой Иерофей своим добронравием заслужил расположение Софийского митрополита Авксентия и был рукоположен во диакона. Завершив образование в Венеции, святой Иерофей возвратился на Святую Гору. Он поселился близ Иверского монастыря в пустыни Хаги. По свидетельству современников, он проводил самую суровую отшельническую жизнь; постоянной Иисусовой молитвой преподобный обрел высокую любовь к ближним и радостотвориый плач. По ходатайству игумена Иверского монастыря святой Иерофей удостоился священного сана от митрополита Неокесарийского Иакова, жившего там на покое.

По просьбе жителей острова Скопело, оставшихся без священнослужителей, самоотверженный подвижник нарушил свое уединение и в течение 8 лет вместе с учениками-афонцами, иеромона-

хом Мелетием и монахами Иоасафом и Симеоном, отправлял у них Божественную службу и много проповедовал. Провидев свою скорую кончину, преподобный Иерофей с тремя учениками удалился на остров Юра, куда обыкновенно ссылались на пожизненное заточение преступники. Там после недолгой болезни он отошел ко Господу в 1745 году. Ученики погребли его на том острове, а через три года его честная глава была перенесена в Иверский монастырь. По молитвам святому исцелялись многие больные и боримые плотской страстью.

14

Воздвижение Честно́го и Животворящего Креста Господня. Преставление святителя Иоанна Златоустого († 407).

Икон Божией Матери: Лорецкой (1291), Леснинской (1638), Ченстокрестной.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. Римские императоры-язычники пытались полностью уничтожить в человечестве воспоминания о священных местах, где пострадал за людей и воскрес Господь наш Иисус Христос. Император Адриан (117—138) приказал засыпать землей Голгофу и Гроб Господень и на искусственном холме поставить капище языческой богини Венеры и статую Юпитера. На это место собирались язычники и совершали идольские жертвоприношения. Однако через 300 лет Промыслом Божиим великие христианские святыни — Гроб Господень и Животворящий Крест были вновь обретены христианами и открыты для поклонения. Это произошло при равноапостольном императоре Константине Великом (память 21 мая), первом из римских императоров, прекратившем гонения на христиан. Святой равноапостольный Константин Великий (306—337) после победы в 312 году над Максентием, правителем Западной части Римской империи, и над Ликинием, правителем Восточной ее части, в 323 году сделался единодержавным правителем огромной Римской империи. В 313 году он издал так называемый Миланский эдикт, по которому была узаконена христианская религия и гонения на христиан в Западной половине империи прекратились. Правитель Ликиний, хотя и подписал в угоду Константину Миланский эдикт, однако фактически продолжал гонения на христиан. Только после его окончательного поражения и на Восточную часть империи распространился указ 313 года о веротерпимости. Равноапостольный император Константин, содействием Божиим одержавший в трех войнах победу над врагами, видел на небе Божие знамение — Крест с надписью «Сим победиши». Горячо желая отыскать Крест, на котором был распят Господь наш Иисус Христос, рав-

ноапостольный Константин направил в Иерусалим свою мать, благочестивую царицу Елену (память 21 мая), снабдив ее письмом к Патриарху Иерусалимскому Макарию. Хотя святая царица Елена к этому времени была уже в преклонных годах, она с воодушевлением взялась за исполнение поручения. Языческие капища и идольские статуи, наполнявшие Иерусалим, царица повелела уничтожить. Разыскивая Животворящий Крест, она расспрашивала христиан и иудеев, но долгое время ее поиски оставались безуспешными. Наконец, ей указали на одного старого еврея по имени Иуда, который сообщил, что Крест зарыт там, где стоит капище Венеры. Капище разрушили и, совершив молитву, начали копать землю. Вскоре были обнаружены Гроб Господень и неподалеку от него три креста, дощечка с надписью, сделанной по приказанию Пилата, и четыре гвоздя, пронзившие Тело Господа. Чтобы узнать, на котором из трех крестов был распят Спаситель, Патриарх Макарий поочередно возложил кресты на покойника. Когда был возложен Крест Господень, мертвец ожил. Увидев воскресшего, все убедились, что найден Животворящий Крест. Христиане, в бесчисленном множестве пришедшие поклониться Святому Кресту, просили святителя Макария поднять, воздвигнуть Крест, чтобы все могли, хотя издали, благоговейно созерцать Его. Тогда Патриарх и другие духовные лица начали высоко поднимать Святой Крест, а народ, взывая: «Господи, помилуй», благоговейно поклонялся Честному Древу. Это торжественное событие произошло в 326 году. При обретении Животворящего Креста совершилось и другое чудо: тяжело больная женщина, при осенении ее Святым Крестом, сразу исцелилась. Старец Иуда и другие иудеи уверовали во Христа и приняли святое Крещение. Иуда получил имя Кириак и впоследствии был рукоположен во епископа Иерусалимского. В царствование Юлиана Отступника (361—363) он принял мученическую смерть за Христа (память священномученика Кириака 28 октября). Святая царица Елена ознаменовала места, связанные с земной жизнью Спасителя, основанием более 80 храмов, воздвигнутых в Вифлееме — месте Рождества Христова, на горе Елеонской, откуда Господь вознесся на небо, в Гефсимании, где Спаситель молился перед Своими страданиями и где была погребена Божия Матерь после успения. В Константинополь святая Елена привезла с собой часть Животворящего Древа и гвозди. Равноапостольный император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя и Гроб Господень, и Голгофу. Храм строился около 10 лет. Святая Елена не дожила до освящения храма; она скончалась в 327 году. Храм был освящен 13 сентября 335 года. На следующий день, 14 сентября, установлено было праздновать Воздвижение Честного и Животворящего Креста.

В этот день вспоминается еще одно событие, связанное с Крестом Господним, — его возвращение из Персии после 14-летнего

плена обратно в Иерусалим. В царствование Византийского императора Фоки (602—610) персидский царь Хозрой II в войне против греков разбил греческое войско, разграбил Иерусалим и увез в плен Животворящий Крест Господень и Святого Патриарха Захарию (609—633). Крест пробыл в Персии 14 лет и лишь при императоре Ираклии (610—641), который с помощью Божией победил Хозроя и заключил мир с сыном последнего, Сироесом, христианам была возвращена их святыня — Крест Господень. С великим торжеством Животворящий Крест был принесен в Иерусалим. Император Ираклий в царском венце и порфире понес Крест Христов в храм Воскресения. Рядом с царем шел Патриарх Захария. У ворот, которыми восходили на Голгофу, император внезапно остановился и не мог двинуться дальше. Святой Патриарх объяснил царю, что ему преграждает путь Ангел Господень, ибо Тот, Кто нес на Голгофу Крест для искупления мира от грехов, совершил свой Крестный путь в уничиженном виде. Тогда Ираклий, сняв венец и порфиру, надел простую одежду и беспрепятственно внес Крест Христов в храм.

В слове на Воздвижение Креста святой Андрей Критский (память 4 июля) говорит: «Крест воздвигается, и все верные стекаются, Крест воздвигается, и град торжествует, и народы совершают празднество».

Преставление святителя Иоанна Златоуста. Святитель Иоанн Златоуст скончался 14 сентября 407 года, но, ради праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, память святителя перенесена на 13 ноября, где и помещены сведения о нем. 27 января совершается память перенесения святых мощей святителя Иоанна Златоуста из Коман в Константинополь и 30 января — празднование Собору трех Вселенских Учителей и Святителей.

Леснинская икона Божией Матери была обнаружена в праздник Воздвижения Креста Господня в 1683 году пастухом в ветвях грушевого дерева и перенесена в ближайшую православную церковь деревни Буковичей, недалеко от села Лесны. Когда слава о чудесно явившейся иконе разнеслась по всей окрестности, то католическое духовенство решило использовать икону для распространения католичества. Они силой отняли икону у жителей Буковичей в 1686 году и поставили в Леснинском костеле. В начале XVIII века монахи католического ордена основали в Лесне большой костел и монастырь, в котором находилась чудотворная икона. В 1863 году монахи ордена приняли участие в польском восстании, и, по распоряжению русского правительства, монастырь был закрыт и обращен в православный приход. От иконы совершалось множество чудотворений. Празднование Леснинской иконе Божией Матери совершается также 8 сентября и в День Святой Троицы.

15

Великомученика Никиты († ок. 372). Святителя Акакия, исповедника, епископа Мелитинского (обретение мощей, III). Мучеников Максима, Феодота, Асклиады (Асклипиодоты) († 305—311). Священномученика Филия, епископа, и многих с ним (IV). Мученика Порфирия († 361). Обретение мощей первомученика архидиакона Стефана (415). Преподобного Филофея пресвитера, в Малой Азии (X). Святителя Иосифа, епископа Алавердского († 570) (Груз.). Святителя Виссариона, архиепископа Ларисского (XVI). Преподобного Герасима. Мученика Иоанна Критского († 1811). Святой царицы Плакиллы, супруги царя Феодосия Великого (379—395). Мученика Фекла. Мученика Валериана младенца. Мученика Леонида. Преподобной Марии Егисской (VII). Преподобномученика Макария Солунского († 1523). Двух дев мучениц.

Иконы Божией Матери Новоникитской (372).

Святой великомученик Никита был готф. Он родился и жил на берегах Дуная. Пострадал за Христа в 372 году. Тогда христианская вера уже широко распространилась в стране готфов. Святой Никита уверовал во Христа и принял Крещение от готфского епископа Феофила, участника I Вселенского Собора. Распространению христианства стали противиться язычники-готфы, в результате чего возникла междоусобная брань.

После победы Фритигерна, возглавившего войско христиан и нанесшего поражение язычнику Афанариху, вера Христова стала успешнее распространяться среди готфов. Епископ Ульфила, преемник епископа Феофила, создал готфскую азбуку и перевел на готфский язык много священных книг. В распространении христианства среди соплеменников усердно трудился и святой Никита. Своим примером и вдохновенным словом он привел к Христовой вере многих язычников. Однако Афанарих после поражения сумел снова поправить свои силы, вернуться в свою страну и восстановить свое прежнее могущество. Оставаясь язычником, он продолжал ненавидеть христиан и преследовать их. Святой Никита, подвергнутый многим пыткам, был брошен в огонь, где и скончался в 372 году. Друг святого Никиты, христианин Мариан, ночью отыскал тело мученика, не поврежденное огнем и озаренное чудесным светом, перенес его и предал погребению в Киликии. Впоследствии оно было перенесено в Константинополь. Частица святых мощей великомученика Никиты позднее перенесена в монастырь Высокие Дечаны, в Сербии.

Святой пресвитер и чудотворец Филофей жил в X веке в селе Мравино (или Муравьево), находившемся в Вифинии, в Малой Азии. Он был женат, имел детей. Филофей принял сан священства и с того времени посвятил себя подвигам молитвы, поста и делам благотворительности. За святую жизнь преподобный Филофей по-

лучил от Бога дар чудотворений. Подвижник постоянно питал голодных и помогал нуждающимся. Преподобный Филофей скончался мирно. От его мощей истекало миро.

Святитель Иосиф, епископ Алавердский, — один из тринадцати святых сирийских (каппадокийских) отцов, основателей грузинского монашества (сведения о них помещены 7 мая). Он, как «цвет вожделенной девственности», с ранних лет избрал иноческий жребий. Придя в Грузию со своим учителем святым Иоанном Зедазнийским (память 7 мая), святитель Иосиф поселился в Кахетии в безлюдной и бесплодной Алавердской степи. Здесь он начал свои аскетические подвиги. Духовная сила его была столь велика, что его не трогали даже дикие звери, а степные лани приходили к нему и питали его своим молоком.

Один из кахетинских вельмож во время охоты оказался в Алавердской степи и был так поражен, увидев святого Иосифа, стоящего на молитве, что остался с ним.

Молва о пострижении этого вельможи и о святой жизни преподобного Иосифа распространилась по Кахетии. В Алавердскую степь к святому Иосифу стали стекаться ревнители благочестия и подвижнической жизни. Так возникла обитель и был сооружен храм в честь святого великомученика Георгия.

Избранный в настоятели обители, святой Иосиф с отеческой любовью заботился о братии монастыря и о духовном просвещении Кахетии. Языческие суеверия еще не были искоренены, и святой Иосиф, с крестом в руках, часто оставлял монастырское уединение и отправлялся на проповедь Слова Божия.

Народ кахетинский, видя святую и непорочную жизнь преподобного Иосифа и его искреннее желание послужить им, с охотою и радостью принимал Евангельское учение, оставлял свое неверие и языческие обычаи.

Святой Иосиф составил катехизис (утраченный в XVI веке), по которому учил вверенную ему паству. Завершив под конец жизни свое высокое служение, святитель Иосиф затворился в тесной келлии для полного безмолвия.

В 570 году последовала мирная и блаженная его кончина. Святитель Иосиф был погребен в храме святого великомученика Георгия в Алаверди.

В IX веке на месте прежнего храма был воздвигнут величественный Алавердский собор, в котором, слева от алтаря, у северной стены, под спудом покоится тело святителя Иосифа.

Святой мученик Порфирий пострадал в царствование Юлиана Отступника (361—363). Порфирий был актером и в день рождения императора исполнял роль в театре, согласно которой должен был глумиться над таинством святого Крещения. Но когда Порфирий по ходу пьесы погрузился в воду и произнес: «Крещается раб Божий, Порфирий, во Имя Отца и Сына и Святого Духа»,

то под воздействием благодати Божией, воспринятой им при этих словах, Выйдя из воды, он открыто исповедал себя христианином. Юлиан тут же приказал мучить его и после пыток обезглавить. Это совершилось в городе Ефесе в 361 году.

Святые Мученики Максим, Асклиада (или Асклипиодота) и Феодот пострадали в начале IV века при императоре Максимиане Галерии (305—311). Знатные жители города Маркианополя, Максим и Асклиада, вели благочестивую христианскую жизнь. Своим примером они многих обратили к вере во Христа и к святому Крещению. Во время гонений правитель Фракии, Тирис, объезжая подвластные ему города, преследовал верующих во Христа. Он призвал Максима и Асклиаду к себе и уговаривал их отречься от Христовой веры. Однако, видя твердую веру мучеников, велел жестоко избивать их. Тогда один благочестивый человек, по имени Феодот, стал укорять правителя за бесчеловечность и жестокость. Его также схватили и, повесив на дереве, подвергли пытке железными крюками. Затем трех мучеников бросили в темницу. Через две недели Тирис поехал дальше и повез за собой святых мучеников. В городе Адрианополе он подверг их еще большим истязаниям, приказав жечь их тела раскаленными пластинами. Среди мучений страдальцы были утешены Голосом с Неба, укрепившим их в терпении. После нескольких дней пыток мучеников бросили на растерзание зверям в цирке, однако медведица, выпущенная на святых Максима и Феодота, стала ласкаться к ним. Святую Асклипиаду привязали к быку, но он стал как вкопанный, не двигаясь с места. Раздраженный Тирис отправился дальше и, не доезжая города Филиппополя, в селе Салтис стал вновь убеждать мучеников отречься от Христа и, наконец, велел отсечь им головы. Спустя некоторое время он был наказан гневом Божиим: его поразила молния, когда он сидел на судилище.

Обретение мощей святого первомученика и архидиакона Стефана (415) (память его 2 августа и 27 декабря).

Святитель Виссарион, архиепископ Ларисский, жил в XVI веке и основал Дусикский монастырь в Фессалии.

Преподобный Герасим основал монастырь в честь Святой Троицы близ Макринницы в Загоре (Мизия). Эта обитель получила наименование Зурвий (Сурвиас).

Новомученик Иоанн Критский пострадал в 1811 году от турок в Новом Ефесе.

Новоникитская икона — одна из древнейших икон Божией Матери. Она явилась святому великомученику Никите († 372). Мученик Никита, бывший воин и ученик Феофила, епископа готфского, еще до принятия им Крещения, видел однажды во сне От-

7

рока, державшего в руке Своей Крест. Проснувшись, он долго размышлял над смыслом видения. Одна девушка-христианка, по имени Иулиания, по откровению от Бога, сказала юноше, чтобы он обратил свой взор на собственную грудь. К несказанному удивлению он обнаружил у себя на груди образ Пресвятой Богородицы с Предвечным Богомладенцем, стоящим на коленях Своей Матери и держащим в руке Крест. «Это же самое изображение я видел во сне!» — воскликнул святой Никита. Явление иконы произвело на него такое впечатление, что он немедленно принял святое Крещение. Вскоре началось гонение на христиан, и святой Никита в числе других исповедников принял мученический венец.

16

Великомученицы Евфимии всехвальной († 304).

Святителя Киприана, Московского и всея России чудотворца († 1406). Мученицы Севастианы (I). Мученицы Мелитины (II). Мучеников Виктора и Сосфена († ок. 304). Преподобного Дорофея, пустынника Египетского (IV). Мученицы Людмилы, княгини Чешской († 927). Мучеников братьев Исаака и Иосифа († 808) (Груз.). Преподобного Прокопия († 1053). Преподобного Еввиота Студийского.

Икон Божией Матери: именуемой «Призри на смирение» (1420), Каменской «Знамение» (близ г. Опочки, 1426).

Святая великомученица Евфимия всехвальная была дочерью христиан — сенатора Филофрона и Феодосии. Она пострадала за Христа в г. Халкидоне, расположенном на берегу Босфора, напротив Константинополя, около 304 года.

Халкидонский правитель Приск разослал приказание всем жителям Халкидона и его окрестностей явиться на языческий праздник поклониться и принести жертву идолу Арея, угрожая великими муками тому, кто не исполнит приказания. Во время этого нечестивого празднества 49 христиан скрывались в одном доме, где тайно совершали Божественную службу Истинному Богу. Среди молящихся находилась и юная девица Евфимия. Вскоре о местопребывании христиан стало известно, и они были приведены к Приску для ответа. В течение 19 дней мучеников подвергали различным пыткам и истязаниям, но никто из них не поколебался в вере и не согласился принести жертву идолу. Разгневанный правитель, не зная, каким еще способом принудить христиан к отречению, послал их на суд к императору Диоклитиану, но отделил от них самую юную — девицу Евфимию, надеясь, что она, оставшись одна, не выдержит испытаний.

Святая Евфимия, разлученная со своими братьями по вере, усердно молилась Господу Иисусу Христу, чтобы Он Сам укрепил ее в предстоящем подвиге. Сначала Приск уговаривал святую

отречься, обещая земные блага, потом дал приказание мучить ее. Мученица была привязана к колесу с острыми ножами, которые при вращении отрезали куски тела. Святая громко молилась. И вот, колесо само собой остановилось и не двигалось при всех усилиях палачей. Сошедший с неба Ангел Господень снял Евфимию с колеса и исцелил от ран, святая же с веселием благодарила Господа.

Не вразумившись чудом, мучитель повелел воинам Виктору и Сосфену бросить святую в раскаленную печь. Но те, увидев в пламени двух грозных Ангелов, отказались исполнить приказание правителя и сами уверовали в Бога,, Которому поклонялась Евфимия. Дерзновенно возгласив, что и они христиане, Виктор и Сосфен смело пошли на страдания. Они были отданы на съедение зверям. Во время казни они взывали к милосердию Божию, чтобы Господь и их принял в Царство Небесное. Услышав призывавший их небесный Глас, они отошли в жизнь вечную. Звери же даже не дотронулись до их тел.

Святая Евфимия, брошенная другими воинами в печь, осталась цела. С Божией помощью она выходила невредимой после многих других пыток и истязаний. Приписывая это волшебству, правитель велел выкопать новый ров, наполнил его ножами, а сверху прикрыл землей и травой, чтобы мученица не знала о приготовленной ей казни; но и тут святая Евфимия осталась невредимой, легко прошедши надо рвом. Наконец, ее осудили на съедение зверям в цирке. Перед казнью святая стала просить, чтобы Господь сподобил ее умереть. Ни один зверь, выпущенный на арену, не бросился на святую. Лишь одна медведица нанесла ей небольшую рану на ноге, из которой истекла кровь, и святая великомученица Евфимия тотчас скончалась. В это время произошло землетрясение, стражники и зрители от страха бежали, так что родители святой смогли взять ее тело и с честью похоронить недалеко от Халкидона.

Впоследствии на могиле великомученицы Евфимии был возведен величественный храм. В этом храме происходили заседания IV Вселенского Собора в 451 году, во время которых святая великомученица чудесным образом подтвердила православное исповедание, положив предел ереси монофизитов, о чем подробно сказано в день воспоминания этого чуда 11 июля.

По взятии Халкидона персами в 617 году мощи святой великомученицы Евфимии перенесены были в Константинополь (около 620 г.). В период иконоборческой ереси рака с мощами святой Евфимии оказалась брошенной в море. Благочестивые корабельщики извлекли их. Впоследствии они попали на остров Лемнос, а в 796 году были возвращены в Константинополь.

Святитель Киприан, митрополит Киевский и **всея Руси,** по происхождению серб, подвизался на Афоне. Своей благочестивой жизнью и образованием он обратил на себя внимание Константинопольского Патриарха Филофея (1354—1355, 1362—1376), кото-

рый в 1375 году посвятил Киприана в митрополита Киева и Литвы. На Константинопольском Соборе было постановлено, во избежание разделения русской митрополии, «быть ему/ по смерти святителя Алексия митрополитом всея Руси». В Москве святитель Киприан терпел многие скорби от великого князя и потому первое время жил или в Литве, или в Константинополе. Лишь в 1390 году, при великом князе Василии Димитриевиче, он был принят как Первосвятитель в Москве. Святитель Киприан заботился об исправлении Богослужебных книг. Сохранились автографы некоторых славянских переводов святителя, свидетельствующие о его большой научной работе. Своими пастырскими посланиями он утверждал веру в Церкви. Широко известна его деятельность по переводу богослужебной литературы.

Святая мученица Севастиана была ученицей святого апостола Павла. В гонение на христиан императора Домициана (81—96) она как христианка была судима правителем Георгием в г. Маркианополе Мизийской области. Святая Севастиана твердо исповедала свою веру во Христа и за это подверглась жестоким истязаниям. Ее вначале били, а потом бросили в раскаленную печь, откуда она вышла невредимой. Святую отправили в город Гераклею, где суд над ней произошел вторично. Правитель Помпиан приказал повесить святую на дереве и строгать ее тело черепицами. Мученица осталась непоколебима в своей вере. Тогда правитель отдал ее на съедение зверям. Господь и там хранил святую мученицу, и звери не тронули ее. Тогда по приказу правителя святая Севастиана была обезглавлена. Тело ее, брошенное в море, было отнесено Ангелами на остров Родос (во Фракии, на Мраморном море).

Святая мученица Мелитина жила в городе Маркианополе в правление императора Антонина Пия (138—161). Она была ревностной христианкой, **и** Господь благословил ее даром чудотворения. Силой молитвы она сокрушила идолов Аполлона и Геркулеса. Ее пламенная проповедь обратила многих язычников ко Христу; в числе обращенных была и супруга начальника города Маркианополя. Когда правитель узнал об этом, он судил святую Мелитину, и по его приговору она была обезглавлена. Возвращавшийся в свое отечество македонянин Акакий благоговейно взял тело святой Мелитины с намерением похоронить мученицу в Македонии. Однако во время плавания Акакий заболел и умер. Корабль остановился у острова Лемнос, где было предано погребению тело святой мученицы Мелитины; рядом с ее могилой похоронили и Акакия.

Преподобный Дорофей, пустынник Египетский, уроженец Фиваидской области в Египте, подвизался 60 лет в Скитской пустыне, на западной стороне реки Нила. Палладий, епископ Еленопольский, автор знаменитого Лавсаика, бывший в молодых годах учеником преподобного Дорофея, оставил свои воспоминания о

нем. Преподобный Дорофей вел суровый, аскетический образ жизни. После совершения своих молитвословий он в полуденный зной шел собирать камни на берег моря и строил келлии для других пустынников.\ По ночам святой плел корзины, за которые получал все необходимое для пропитания. Пища преподобного Дорофея состояла из хлеба и скудных трав пустыни. Пищу он принимал один раз в сутки и один раз пил немного воды. Спать преподобный никогда не ложился. Лишь иногда дремал он за работой или во время приема пищи. Однажды преподобный Дорофей послал своего ученика за водой, но тот вернулся без воды, сказав, что в колодце он увидел змею и что вода в колодце теперь отравлена. Преподобный Дорофей сам пошел к колодцу, зачерпнул воды, перекрестил ее и выпил, сказав: «Где крест, там совсем не вредит бесовская сила». Преподобный Дорофей мирно скончался в преклонном возрасте.

Святая мученица Людмила, княгиня чешская, была выдана замуж за чешского князя Боривоя. Супруги приняли святое Крещение от святителя Мефодия, архиепископа Моравского, просветителя славян (память 11 мая). Став христианами, они проявили заботу о просвещении светом истинной веры своих подданных, строили церкви и приглашали священников для совершения в них Богослужений. Князь Боривой умер рано, 36-ти лет. Святая Людмила, оставшись вдовой, вела строгую, благочестивую жизнь **и** продолжала заботиться о Церкви в правление ее сына Братислава, которое продолжалось 33 года. Вратислав был женат на Драгомире, от нее имел сына Вячеслава. После смерти Братислава на престол вступил 18-летний Вячеслав. Пользуясь неопытностью и молодостью своего сына, Драгомира начала насаждать в стране языческие обычаи и нравы. Святая Людмила воспротивилась этому. Драгомира возненавидела свою свекровь и пыталась погубить ее. Когда святая Людмила удалилась в г. Течин, то Драгомира подослала к ней двух бояр для убийства. В то время, когда святая Людмила молилась, убийцы вошли в дом и исполнили повеление Драгомиры. Мощи святой мученицы Людмилы были погребены в Течине у городской стены. От ее гроба стали совершаться многочисленные исцеления. Князь Вячеслав перенес тело святой Людмилы в Прагу и положил его в церкви святого Георгия.

Святые мученики Исаак и Иосиф, родные братья, родились в городе Феодосиополе, или Карну (нынешний Эрзерум). Отец их был знатный мусульманин, а мать —христианка, добрая и благочестивая женщина, тайно воспитавшая этих двух сыновей и еще одного, старшего, неизвестного по имени, в христианской вере. Достигнув зрелого возраста, все три брата, из которых один Иосиф был женат, пожелали удалиться от своего родителя — магометанина, чтобы беспрепятственно исповедовать веру в Господа Иисуса Христа. Они обратились **с** письмом к императору Никифору I (802—811), прося его позволения переселиться в Констан-

тинополь и поступить на службу при его дворе. Получив благоприятный ответ христианского государя, братья стали собираться в дорогу. Старший в скором времени отправился в Константинополь, а Иосиф и Исаак были задержаны по приказу эмира г. Феодосиополя. На вопрос о причине их переселения в Константинополь, братья ответили, ко всеобщему изумлению присутствовавших, в том числе их отца, что они христиане с самого рождения и поэтому бегут от нечестивых, желая свободно исповедовать свою веру. Никакие уговоры и угрозы не поколебали мужественных исповедников. Созвав совет вельмож, эмир вынес братьям смертный приговор. На месте казни, преклонив колени, святые Исаак и Иосиф вознесли молитву ко Господу, после чего палач отсек их честные главы. Это совершилось в 808 году. На непогребенные тела святых мучеников ночью спустился необыкновенно светлый столп света и стал над ними. Пораженные этим знамением, магометане просили на следующий день христиан города предать святые тела мучеников погребению. На месте погребения святых впоследствии был построен храм и освящен во Имя Пресвятой Троицы.

Преподобный Прокопий родился в Богемии, в селе Хотунь. В сане священника он много потрудился для насаждения христианства **в** Чехии. На реке Сазаве он основал обитель во имя святого Иоанна Предтечи, в которой и скончался в 1053 году.

Икона Божией Матери, именуемая «Призри на смирение», явилась в 1420 году **в** Псковской земле, на озере Каменном. **16** сентября того же года она была перенесена в Псков и поставлена **в** соборном храме. В память этого перенесения чудотворной иконы было установлено празднование.

17

Святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии († ок. 137).

Мучениц Феодотии († ок. 230) и Агафоклии. Мучеников 156: Пелия и Нила, епископов Египетских, Зинона пресвитера, Патермуфия, Илии и иных († 310). Святых Лукии вдовы и Гемииана, сына ее († ок. 303). Священномучеников Ираклида и Мирона, епископов Томаса Кипрского (I и II). Мучениц Ридоры и Неофиты. Мученика Солохона.

Цареградской (1071), Макарьевской Одигитрии (1442), Макарьевской (XV) икон Божией Матери.

Святые мученицы Вера, Надежда и Любовь родились в Италии. Их мать, святая **София,** была благочестивой вдовой-христианкой. Назвав своих дочерей именами трех христианских добродетелей, София воспитывала их в любви ко Господу Иисусу Христу.

Святая София и дочери ее не скрывали своей веры во Христа и открыто исповедовали ее перед всеми. Наместник Антиох донес об этом императору Адриану (117—138), и тот велел привести их в Рим. Понимая, зачем их ведут к императору, святые девы горячо молились Господу Иисусу Христу, прося, чтобы Он послал им силы не устрашиться предстоящих мук и смерти. Когда же святые девы с матерью предстали перед императором, все присутствовавшие изумились их спокойствию: казалось, что они были званы на светлое торжество, а не на истязания. Призывая по очереди сестер, Адриан убеждал их принести жертву богине Артемиде. Юные девы (Вере было 12, Надежде — 10 и Любови — 9 лет) оставались непреклонны. Тогда император приказал жестоко истязать их: святых девиц жгли на железной решетке, бросали в раскаленную печь и в котел с кипящей смолой, но Господь Своей Невидимой Силой хранил их. Младшую, Любовь, привязали к колесу и били палками, пока тело ее не превратилось в сплошную кровавую рану. Перенося невиданные муки, святые девы прославляли своего Небесного Жениха и оставались непоколебимыми в вере. Святую Софию подвергли иной, тяжелейшей, пытке: мать была вынуждена смотреть на страдания своих дочерей. Но она проявила необыкновенное мужество и все время убеждала девиц вытерпеть мучения во Имя Небесного Жениха. Все три девицы с радостью встречали свою мученическую кончину. Они были обезглавлены.

Чтобы продлить душевные страдания святой Софии, император разрешил ей взять тела дочерей. София положила останки их в ковчег и отвезла с почестями на колеснице за город и похоронила на высоком месте. Три дня святая София, не отходя, сидела у могилы дочерей и, наконец, предала там свою душу Господу. Верующие погребли тело ее на том же месте. Мощи святых мучениц с 777 года покоятся в Эльзасе, в церкви Эшо.

Святая мученица Феодотия, родом из Каппадокии, пострадала в городе Никее при императоре Александре Севере (222—235). В то время правителем Каппадокии был назначен некто Симвликий. Ему донесли, что богатая женщина Феодотия исповедует Христа. Правитель призвал Феодотию и долго убеждал ее отречься от истинной веры. Видя безуспешность своих попыток, он предал Феодотию на мучения: ее подвесили и начали рвать железными крючьями, но она как бы не ощущала страданий; затем заковали в цепи и отвели в темницу. Через 8 дней, когда святую повели на новые истязания, на ней остались лишь слабые следы перенесенных пыток. Правитель изумился и спросил ее: «Кто ты?» Святая отвечала: «Твой ум помрачился, а если бы ты был трезв, то узнал бы, что я Феодотия». Симвликий приказал бросить мученицу в раскаленную печь. Из печи вырвалось пламя и опалило стоявших возле людей; оставшиеся невредимыми закрыли печь, и в страхе разбежались. Через некоторое время пришли жрецы и открыли печь, чтобы развеять пепел мученицы, но они были

сожжены пламенем; те же, кто уцелел, увидели святую Феодотию невредимой; она стояла среди пламени между двумя юношами в белых одеждах и славила Господа. Это видение так устрашило язычников, что они упали, как мертвые. Святую снова поместили в темницу.

Неодолимость мученицы не давала покоя Симвликию. Совершив поездку в Византию, на обратном пути он остановился в Анкире и потребовал доставить к себе Феодотию. Он приказал тотчас бросить ее на раскаленное железо, но мученица снова осталась невредимой. Тогда Симвликий приказал перевезти святую в город Никею. Там, в языческом храме он хотел силой принудить ее принести жертву идолам; но по молитве святой идолы упали и разбились. Правитель велел в ярости растянуть мученицу и перепилить ее, но и тут сила Божия хранила святую: пила не причиняла Феодотии вреда, так что слуги изнемогли. Наконец, святую обезглавили. Тело ее предал погребению Никейский епископ Софроний.

Святая мученица Агафоклия была рабыней в доме некоего христианина Николая. Его жена Павлина была язычницей. Восемь лет Агафоклия терпела преследования от хозяйки за свою веру. Павлина жестоко била рабыню, заставляла ходить босиком по острым камням. Как-то в пылу раздражения Павлина ударом молотка переломила страдалице ребра, а затем отрезала язык. Ничто не могло заставить святую уступить требованию госпожи — поклониться идолам. Тогда Павлина заключила мученицу в темницу **и** морила **ее** голодом. Но Агафоклия не умирала: пищу каждый день ей приносили птицы. Обезумев от злобы, Павлина однажды вошла в темницу и убила святую мученицу.

Святые мученики Пелий, Нил, епископы Египетские, пресвитер Зинон, Патермуфий, Илия и другие мученики числом 151 пострадали при императоре Максимиане Галерии (305—311). Большинство из них были египтяне, были среди них и палестинцы. Правитель Палестины Фирмилиан захватил 156 христиан. Святым мученикам выкололи глаза, подрезали на ногах жилы и подвергли всяческим иным пыткам. 100 мучеников были обезглавлены, остальные сожжены.

Макарьевская икона Божией Матери «Одигитрия» явилась в княжение Василия Васильевича Темного (1425—1462) преподобному Макарию Унженскому, чудотворцу, подвизавшемуся **на** пустынных берегах реки Унжи.

17 сентября 1442 года около трех часов утра, когда преподобный Макарий оканчивал свое обычное утреннее акафистное пение Пресвятой Богородице, келлию его вдруг озарил неведомый свет. Преподобный смутился духом и стал усерднее молиться. За стенами келлии он услышал ангельское пение: «Радуйся, Благодатная Мати Неневестная!» Со страхом и изумлением вышел преподобный из своей келлии и на северо-западном небосклоне увидел

икону Богоматери, окруженную светозарным сиянием. Икона приближалась к келлии подвижника. Преподобный с радостным трепетом пал на землю и воскликнул: «Радуйся, Мати Божия! Радуйся, приснотекущий Источниче, спасение миру показующий и всей Галичской стране твердое ограждение и заступление!» Он с благоговением взял икону и поставил в своей келлии, почему она и стала называться «Келейною». Позже ученики преподобного дали ей наименование «Макарьевской». На месте явления святой иконы позже был основан монастырь, также названный Макарьевским. С иконы Божией Матери Макарьевской был сделан список, который прославился, как и подлинная икона.

18

Преподобного Евмения, епископа Гортинского (VII). Мученицы Ариадны (II). Мучениц Софии и Ирины (III). Мученика Кастора. Мучеников Бидзина, Шалвы и Элизбара, князей Ксанских († 1660) (Груз.). Святителя Аркадия, епископа Новгородского († 1162). Преподобной Евфросинии Суздальской (прославление 1698).

Икон Божией Матери Молченской (1405), именуемой «Целительница» (XVIII) и Старорусской (возвращение ее в Старую Руссу в 1888).

Преподобный Евмений с юности отличался добродетельной жизнью. Он стремился служить Единому Богу и поэтому избегал мирских соблазнов. Заботясь о спасении души, все свое имущество он роздал нищим. Благословением Божиим преподобный Евмений был избран и возведен в сан епископа Гортинской Церкви на острове Крите. Святитель как милостивый отец утешал своих пасомых в их скорбях, укреплял сирот и неимущих. Молитвы его были так сильны перед Богом, что однажды во время засухи он низвел на землю обильный дождь. Святой Евмений ревностно и мудро защищал православную веру от возникшей в то время ереси монофелитов. За противоборство ереси святитель был сослан в Фиваиду, где и скончался в VII веке. Тело его было перенесено и погребено в Гортине.

Святая мученица Ариадна была рабыней Тертилла, старейшины города Промиссии (Фригия) при императоре Адриане (117—161). Однажды, когда хозяин по случаю рождения сына совершал жертвоприношение языческим богам, христианка Ариадна отказалась участвовать в нечестивом торжестве. За это ее подвергли побоям и, подвесив, рвали тело острыми железными крюками. Потом мученицу бросили в темницу и долго морили голодом, принуждая поклониться идолам. Когда святую освободили из темницы, она ушла из города, но Тертилл послал за ней погоню. Увидев, что ее преследуют, святая мученица побежала, взывая

к Богу, чтобы Он защитил ее от врагов. Внезапно по ее молитве в горе образовалась расщелина, и святая Ариадна скрылась в ней. Это чудо привело в смятение и страх преследователей, и они в помрачении ума начали избивать друг друга копьями.

Мученики Бидзин (Чолокашвили), Шалва и Элизбар Ксанские — грузинские князья, освободившие от персов Кахетию (Восточную Грузию). По требованию шаха Аббаса II все трое были выданы ему, с согласия грузинского царя Вахтанга V (1658—1675), принявшего ислам и известного под именем Шах-Наваза.

Когда святых связанными представили шаху, то на обычный опрос отвечали, что они христиане. Никто не мог заставить переменить убеждение исповедников, стоявших на твердом исповедании веры Христовой. Шах Аббас, испробовав все возможные средства, включая посулы, угрозы и пытки, отослал Бидзина, Элизбара и Шалву к бывшему правителю Кахетии султану Алдаранскому, жившему тогда в Испагани. Султан, видя непоколебимость их, приказал отрубить после жестоких мучений главы Элизбару и Шалве, что и исполнено было на глазах Бидзина. Бидзина же он велел одеть в знак позора в женское платье и возить по городу на осле. Когда же и после этого Бидзин не поколебался в вере, его предали новым терзаниям и мучениям: тело его было разделено по суставам и, наконец, отсечена честная глава.

Это событие совершилось 18 сентября 1660 года (по другим сведениям, мученики пострадали при шахе Сефи, сыне Аббаса II, в 1664 году). Святые тела мучеников были выброшены в выгребные ямы за городом. Ночью над ними воссиял свет, струившийся с неба. Увидев это, местные армяне унесли и сокрыли святые мощи в своей церкви. Через некоторое время мощи были перенесены в Карталинию и с честью погребены в Икортском монастыре близ города Гори.

Икона Божией Матери «Целительница», находившаяся в Москве, является копией с образа из Цилканского храма в Карталинии, написанного во времена святой равноапостольной Нины (IV век). Икона изображает Божию Матерь, стоящую у постели больного клирика.

Сведения о **Старорусской иконе Божией Матери** помещены 4мая.

19

Мучеников Трофима, Савватия и Доримедонта († 276). Благоверного князя Феодора Смоленского († 1299) и чад его князей Давида и Константина, Ярославских чудотворцев. Мученика Зосимы пустынника (IV). Святого благоверного князя Игоря Черниговского († 1147). Святого Дия († ок. 310). Преподобного Макария Высокоезерского († 1683).

Святые мученики Трофим, Савватий и Доримедонт пострадали за Христа в царствование римского императора Проба (276—282). Однажды в городе Антиохии совершался языческий праздник: приносились жертвы, лилось вино, творилось бесчиние. Пришедшие в город христиане Трофим и Савватий, с горечью смотря на это шумное и непристойное торжество, молили Господа наставить заблудших на путь спасения. Их схватили и привели к правителю. На допросе святые твердо исповедали свою веру и на принуждения отречься от Христа отвечали решительным отказом. Во время жестоких пыток святой Савватий скончался, а святого Трофима отправили на еще более страшные мучения в город Синнад к правителю Фригии Дионисию, известному палачу и истязателю. Обутый в железные сапоги с острыми гвоздями, святой Трофим 3 дня шел пешком, подгоняемый конной стражей. Все способы пыток использовал искусный мучитель, чтобы сломить мужественного христианина — святой Трофим лишь повторял слова Писания: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс. 33, 20). Страдальца бросили в темницу, где его стал посещать тайный христианин — сенатор Доримедонт. Он ухаживал за святым Трофимом, омывая и перевязывая его раны. Когда об этом стало известно мучителям, святого Доримедонта стали заставлять отречься от христианства, а потом вместе со святым Трофимом бросили на съедение зверям. Мученики остались нетронутыми. Тогда их усекли мечом.

Святой благоверный князь Феодор, Смоленский и Ярославский, по прозванию Черный, родился в грозную для Руси годину монгольского нашествия, около 1237—1239 года, и был в крещении наречен во имя святого великомученика Феодора Стратилата (память 8 февраля), особо почитаемого русскими князьями-воинами. Воинскими подвигами суждено было Богом прославиться в Русской земле и святому князю Феодору. В 1239 году, когда молитвами Пресвятой Богородицы святой воин-мученик Меркурий (память 24 ноября) избавил Смоленск от Батыева пленения, отрока Феодора в городе не было: его увезли и укрыли **на** время войны в безопасном месте. В следующем, 1240 году умер его отец, князь Ростислав, правнук благоверного князя Ростислава, Смоленского **и** Киевского († 1168; память 14 марта).

Старшие братья, наследники, поделили между собой земли отца своего, выделив младшему — отроку Феодору маленький Можайск. Здесь прошло его детство, здесь учился он Священному Писанию, церковной службе и воинскому искусству.

В 1260 году святой князь Феодор женился на Марии Васильевне, дочери святого благоверного князя Василия Ярославского († 1249; память 3 июля), и стал князем Ярославским. У них родился сын Михаил, но вскоре святой Феодор овдовел. Он много времени проводил в ратных трудах и походах, сына его воспитывала теща, княгиня Ксения.

В 1277 году соединенные дружины русских князей, среди которых был святой Феодор, в союзе с татарскими войсками, участвовали в походе в Осетинскую землю и во взятии «славного града их Тетякова». Союзные войска одержали в этой войне полную победу. Дело в том, что со времен святого Александра Невского († 1263; память 23 ноября) ханы Золотой Орды, видя несломленную духовную и военную мощь православной Руси, были вынуждены изменить свое отношение к ней, стали привлекать русских князей к союзу, обращаться к ним за военной помощью. Русская Церковь промыслительно использовала это сближение для христианского просвещения инородцев. Уже в 1261 году стараниями святого Александра Невского и митрополита Кирилла III в Сарае, столице Золотой Орды, была учреждена епархия Русской Православной Церкви. В 1276 году Константинопольский Собор под председательством патриарха Иоанна Векка (1275—1282) отвечал на вопросы русского Сарайского епископа Феогноста о порядке крещения татар и принятии в православие бывших среди них монофизитов и несториан. В эти годы и оказался в Орде святой князь Феодор. Отличившийся ратными подвигами в осетинском походе, он вызвал к себе особенное расположение хана Менгу-Темира, почтительно относившегося к Православной Церкви, выдавшего первый ханский ярлык о церковной неприкосновенности митрополиту Кириллу. В летописи сказано: «А князя Феодора Ростиславича царь Менгу-Темир и царица его вельми любяше и на Русь его не хотяше пустити мужества ради и красоты лица его». Три года пробыл святой Феодор в Орде. Наконец, «царь отпустил его с великой честью», и князь прибыл в Ярославль. К этому времени супруга его, Мария, уже умерла, в городе правила княгиня Ксения с внуком Михаилом. Ярославцы не приняли вернувшегося из Орды князя: «не прияша его во град, но рекоша ему: «Сей град княгини Ксении и есть у нас князь Михайло»».

Святой Феодор должен был вернуться в Орду. Царица, жена хана Менгу-Темира, «его любяше зело и хотяше за него дщерь свою дати». Такой брак имел бы для Руси большое значение. Хан долго не соглашался на него, считая русских князей своими «улусниками» (т. е. вассалами, подданными). Выдать дочь за русского князя, значило признать за ним равное достоинство. И еще важнее: это значило для хана признать превосходство Православия, потому что прежде венчания нужно было, чтобы татарская царевна приняла святое Крещение. Хан пошел на это, слишком важен для него был союз с Русью: «и царевну повелел за князя Феодора дати, и повелел ее прежде крестить, а православной веры не повелел осквернить». Так женился святой Феодор на дочери могущественного хана, нареченной в крещении Анной. «Царь же его весьма чтил и повелел ему садиться напротив себя, построил ему дворец, дал князи и боляре на послужение».

Там, в Орде, и родились у святого Феодора Черного его сыновья — святой благоверный князь Давид († 1321) и святой бла-

говерный князь Константин. Огромное влияние, которое святой Федор приобрел в Орде, он использовал во славу Русской земли и Русской Церкви. Православие все более укреплялось среди татар, ордынцы усваивали русские обычаи, нравы и благочестие. Русские купцы, зодчие, мастера несли русскую культуру на берега Дона, Волги, Урала и дальше до самой Монголии. До сих пор археологи находят православные иконы, кресты, лампады по всей территории прежней Золотой Орды, вошедшей в состав России. Так начиналось великое миссионерское движение Русской Церкви на Восток, просвещение светом Евангельской истины всех племен до Великого океана. Русские православные князья и их дружинники, участвуя, как союзники, в монгольских походах, узнавали и осваивали бескрайние просторы Азии, Сибири и Дальнего Востока. В 1330 году, всего через тридцать лет после смерти святого Феодора Черного, китайская летопись напишет о русских дружинах в Пекине.

Святой Феодор жил в Сарае до 1290 года, когда «пришла ему весть с Руси, от града Ярославля, что его сын первый, князь Михаил преставился». Дав князю богатые дары и большую дружину, хан отпустил его на Русь. Вновь став князем в Ярославле, святой Феодор начал ревностно заботиться об усилении и благоустроении своего города и княжества. Особенную любовь проявлял он к обители Преображения Господня. Слава его гремела по всей Руси, все князья искали с ним дружбы и союза. Но он больше всех любил сына святого Александра Невского, Андрея Александровича, поддерживал его во всех начинаниях, когда тот был великим князем Владимирским, ходил с ним в походы, делил радость побед и горечь поражений. В 1296 году едва не разразилась кровопролитная братоубийственная война между двумя группами князей: на одной стороне были святой Феодор и великий князь Андрей, на другой — святой Михаил Тверской († 1318; память 22 ноября) и святой Даниил Московский († 1303; память 4 марта). Но кровопролитие Божией помощью удалось предотвратить. На Владимирском съезде князей (1296 г.) епископ Владимирский Симеон и епископ Сарайский Измаил сумели внести мир в обе стороны. Сам факт участия в съезде святого князя Феодора и сарайского Владыки Измаила говорит о том, что первый употребил все свои дипломатические дарования и влияние в Орде, чтобы способствовать установлению мира в Русской земле.

Не порывались связи святого Феодора Черного и с его отчизной — Смоленском, хотя княжить ему там было непросто. Так, в 1297 году святой Феодор ходил походом к Смоленску восстановить свои законные права на Смоленское княжение, захваченное его племянником. Но взять город и стать снова Смоленским князем ему в этот раз не довелось.

Вскоре после того похода святой князь-воин занемог. 18 сентября 1299 года угодник Божий повелел перенести его в Спасо-Преображенский монастырь и принял монашеское пострижение.

Во время самого окончания обряда святой Феодор попросил прервать священнодействие. По благословению игумена, во исполнение воли умирающего, князя вынесли на монастырский двор, куда сошлось уже множество ярославцев. «И исповедался князь пред всем народом, если согрешил пред кем или нелюбие держал на кого. И кто пред ним согрешил и враждовал на него — всех благословил и простил и во всем вину на себя принял пред Богом и людьми». Лишь после этого решился смиренный воин завершить свой необычный и многотрудный жизненный путь принятием ангельского образа.

Всю ночь игумен и братия молились над святым князем. В два часа ночи начали звонить к утрене. Напутствованный Святыми Тайнами Христовыми, святой Феодор безмолвно лежал на своем иноческом ложе. Когда же иноки начали третью «Славу» Псалтири, он осенил себя крестным знамением и предал душу Господу. Вид его в гробу был необычен: «Чудно бе зрети блаженнаго, на одре лежаща не яко умерша, но яко жива суща. Светилось лице его, солнечным лучам подобно, честными сединами украшено, показуя душевную его чистоту и незлобивое сердце».

После него в Ярославле правил его сын — святой Давид († 1321). Второй из его младших сыновей, святой Константин, видимо, почил ранее. Церковное почитание святого князя Феодора в Ярославской земле началось вскоре после его смерти. В 1322—1327 годах по благословению и заказу епископа Ростовского Прохора в память почитаемого Владыкой святого Феодора было написано и украшено миниатюрами знаменитое Феодоровское Евангелие. Епископ Прохор был прежде игуменом Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. Вероятно, он лично знал святого князя, мог быть очевидцем его пострижения и всенародного покаяния. Историки думают, что лучшие миниатюры, вшитые в эту драгоценную рукопись, принадлежали более раннему Евангелию, владельцем которого был сам святой Феодор Черный и которое он привез с собой в Ярославль как благословение из родного Смоленска.

5 марта 1463 года были обретены в Ярославле мощи святого князя Феодора и чад его, Давида и Константина. Летописец, очевидец события, записал под этим годом: «Во граде Ярославле в монастыре Святого Спаса лежали три князя великие, князь Феодор Ростиславич да дети его Давыд и Константин, поверх земли лежали. Сам же великий князь Феодор велик был ростом человек, те у него, сыновья Давид и Константин, под пазухами лежали, зане меньше его ростом были. Лежали же во едином гробе». Эта черта физического облика святого князя так запечатлелась в восприятии очевидцев и современников обретения его мощей, что запись об этом вошла в Проложные жития князя Феодора и в Иконописные подлинники.

Житие святого князя Феодора Черного было написано вскоре по обретении мощей иеромонахом Ярославского Спасского мона-

стыря Антонием, по благословению митрополита Московского и всея Руси Филиппа I. Другая редакция Жития была написана Андреем Юрьевым в Кирилло-Белозерском монастыре. Третье, наиболее подробное Житие святого Феодора вошло в «Книгу степенную царского родословия», составленную при царе Иоанне Грозном и митрополите Макарии. Русский народ сложил о святом князе Феодоре духовные песни, которые на протяжении столетий распевали «калики перехожие». В них прославляются благочестие и правосудие, милосердие и благотворительность святого, его забота о строительстве и украшении храмов (см.: Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд). Князь Федор Черный.— «Богословские труды», сб. XI, М., 1973, с. 55—77). Сложность исторических судеб, суровость эпохи, бесчисленное множество врагов — не личных, но врагов России и Церкви,— только ярче подчеркивают для нас величие подвига святых созидателей России.

Мученик Зосима пустынник жил в IV веке. Однажды во время охоты правитель Киликии Дометиан увидел старца, который мирно и ласково разговаривал с окружившими его дикими зверями. Завидев охотников, звери разбежались. Старцу учинили допрос — кто он и почему живет в пустыне. Старец ответил, что зовут его Зосима, что он христианин и не может жить в городе с врагами Господа Иисуса Христа, поэтому и живет один среди зверей. Тогда Дометиан пригрозил: «Если ты почитаешь Назарянина, я в Назарете предам тебя всенародно жестоким мукам, и ты откажешься от Христа». На вопрос, каким волшебством Зосима укрощает диких зверей, старец отвечал одно: «Я — христианин». В Назарете начались пытки. Старца повесили вниз головой, привязав к шее большой камень, и стали рвать тело железными крюками. Мучители искушали страдальца: «Если звери тебя слушают, прикажи придти сюда кому-нибудь из них и мы тогда уверуем в твоего Бога». Святой мученик обратился с молитвой к Богу, и внезапно прибежал огромный лев. Все в страхе разбежались, а лев подошел к старцу и стал лапой поддерживать камень, привязанный к шее мученика. Правитель стал просить мученика укротить зверя и приказал развязать святого, чтобы отвезти его к императору, но святой Зосима тут же скончался, предав свою чистую душу Богу.

Святой благоверный князь Игорь Черниговский. Середина XII века была для Руси скорбным временем непрерывных междоусобных браней за Киевское княжение двух княжеских группировок: Ольговичей и Мстиславичей. Все они были в близком родстве, все — правнуки Ярослава Мудрого. Мстиславичи назывались по имени своего отца — святого Мстислава Великого († 1132), сына Владимира Мономаха (отсюда другое их название «Мономашичи»). Ольговичи назывались по имени Олега Свя-

тославича († 1115), прозванного за свою горькую судьбу «Гориславичем». Олег Гориславич был сын Киевского князя Святослава († 1076), который участвовал в 1072 году в перенесении мощей святых страстотерпцев Бориса и Глеба (сведения 2 мая) и вошел в историю Русской Церкви как владелец двух замечательнейших богословских сборников того времени — «Изборника Святослава 1073 г.» и «Изборника 1076 г.».

В некоторых древних месяцесловах и сам князь Святослав почитался угодником Божиим, но особенно прославились два его внука: преподобный Никола Святоша († 1143) и двоюродный брат его, сын Олега Гориславича, — святой князь-мученик Игорь Ольгович († И47).

Преподобный Никола Святоша и святой Игорь Ольгович представляют два различных пути христианской святости в Древней Руси. Преподобный Никола, отрекшийся от мира и княжеских обязанностей, стал простым иноком и мирно почил, проведя почти сорок лет в монастыре. Святой Игорь, волей Божией вступивший в борьбу за Киевское княжение, мученическим подвигом должен был искупить наследственный грех княжеских усобиц.

В 1138 году великим князем Киевским стал старший брат Игоря Всеволод Ольгович (прадед святого Михаила Черниговского). Хотя его княжение длилось всего несколько лет и было наполнено непрерывными войнами, князь считал Киев своим наследственным княжеством и решил передать его в наследство своему брату Игорю. Он ссылался при этом на пример Владимира Мономаха и говорил, как бы нарочно подзадоривая Мономашичей: «Владимир посадил Мстислава, своего сына, после себя в Киеве, а Мстислав — брата своего Ярополка. А вот я говорю: если меня Бог возьмет, то я после себя даю Киев брату моему Игорю». Но Бог гордым противится. Горделивые слова Всеволода, которого и так не любили киевляне, стали предлогом для возбуждения ненависти против его брата Игоря и всех Ольговичей. «Не хотим быть в наследстве», — решило киевское вече. Злоба и гордыня князя вызвали ответную злобу и гордыню киевлян: святой Игорь, против воли вовлеченный в самый центр событий, стал невинной жертвой нараставшей ненависти.

Грозные события разворачивались стремительно. 1 августа 1146 года умер князь Всеволод, и киевляне целовали крест Игорю как новому князю, а Игорь целовал крест Киеву — справедливо править народом и защищать его. Но, преступив крестное целование, киевские бояре сразу же призвали Мстиславичей с войском. Под Киевом произошла битва между войсками князя Игоря и Изяслава Мстиславича. Еще раз нарушив крестное целование, киевские войска в разгар сражения перешли на сторону Изяслава. Четыре дня Игорь Ольгович скрывался в болотах около Киева. Там его взяли в плен, привезли в Киев и посадили в поруб. Это было 13 августа, все его княжение продолжалось две недели.

В «порубе» (это был холодный бревенчатый сруб, без окон и дверей; чтобы освободить из него человека, надо было «вырубить» его оттуда) многострадальный князь тяжело заболел. Думали, что он умрет. В этих условиях противники князя разрешили «вырубить» его из заточения и постричь в схиму в Киевском Феодоровском монастыре. Божией помощью князь выздоровел и, оставшись иноком монастыря, проводил время в слезах и молитве.

Борьба за Киев продолжалась. Возбуждаемая гордыней и ослепленная ненавистью, ни одна из сторон не хотела уступать. Желая отомстить роду Ольговичей, а заодно и всем князьям, киевское вече, год спустя, в 1147 году, постановило расправиться с князем-иноком.

Митрополит и духовенство старались вразумить и остановить их. Правивший в Киеве князь Изяслав Мстиславич и особенно его брат князь Владимир пытались предотвратить это бессмысленное кровопролитие, спасти святого мученика, но сами подверглись опасности со стороны ожесточенной толпы.

Восставшие ворвались в храм во время святой литургии, схватили молившегося пред иконой Божией Матери Игоря и потащили его на расправу. В воротах монастыря толпу остановил князь Владимир. И сказал ему Игорь: «Ох, брате, куда ты?» Владимир же соскочил с коня, желая помочь ему, и покрыл его корзном (княжеским плащом) и говорил киевлянам: «Не убивайте, братья». И вел Владимир Игоря до двора матери своей, и стали бить Владимира». Так повествует летопись. Владимир успел втолкнуть Игоря во двор и затворить ворота. Но люди выломили ворота и, увидев Игоря «на сенях» (крытая галерея второго этажа в древнем киевском тереме), разбили сени, стащили святого мученика и убили на нижних ступенях лестницы. Ожесточение толпы было столь велико, что мертвое тело страдальца подвергли избиению и поруганию, его волочили веревкой за ноги до Десятинной церкви, бросили там на телегу, отвезли и «повергли на торгу».

Так святой мученик предал Господу дух свой, «и совлекся ризы тленнаго человека, и в нетленную и многострадальную ризу Христа облекся». Когда вечером того же дня тело блаженного Игоря было перенесено в церковь святого Михаила, «Бог явил над ним знамение велико, зажглись свечи все над ним в церкви той». На другое утро святой страдалец был погребен в монастыре святого Симеона, на окраине Киева.

В 1150 году князь Черниговский Святослав Ольгович перенес мощи своего брата, святого Игоря, в Чернигов и положил в Спасском соборе.

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Игоревская, пред которой молился мученик пред убиением, находилась в Великой Успенской церкви Киево-Печерской Лавры (празднование ей 5 июня).

20

Великомученика Евстафия Плакиды, жены его Феопистии и чад Агапия и Феописта († ок. 118). Мучеников и исповедников Михаила, князя Черниговского, и боярина его Феодора, чудотворцев († 1245). Преподобного и благоверного князя Олега Брянского († ок. 1285). Мучеников Артемидора и Фала (Фалеса). Святой Татианы. Преподобномученика Иоанна, египетского исповедника, и с ним 40 мучеников († 310). Святых Феодора и Евпрепия исповедников († 650). Преподобных двух Анастасиев исповедников, учеников преподобного Максима исповедника († 662; 666). Преподобномученика Илариона († 1804).

Святой великомученик Евстафий до Крещения носил имя Плакида. Он был военачальником при императорах Тите (79—81) и Траяне (98—117). Еще не познав Христа, Плакида творил дела милосердия, помогая всем бедствующим и страждущим. Господь не оставил добродетельного язычника во мраке идолопоклонства.

Однажды на охоте он преследовал на быстром коне оленя, который остановился, взбежав на высокую гору, и Плакида вдруг увидел между его рогами сияющий Крест, а на нем — распятого Сына Божия. Пораженный Плакида услышал глас: «Зачем ты гонишь Меня, Плакида?» «Кто Ты, Господи, говорящий со мною?» — в страхе спросил Плакида. И услышал в ответ: «Я — Иисус Христос, Бог, воплотившийся ради спасения людей и претерпевший вольные страдания и Крестную смерть. Ты Меня, не зная, почитаешь, ибо твои добрые дела и обильные милостыни дошли до Меня. Явился Я здесь, чтобы обратить и присоединить тебя к верным рабам Моим. Ибо не хочу Я, чтобы человек, творящий праведные дела, погиб в сетях вражиих».

Плакида воскликнул: «Господи, я верую, что Ты — Бог Неба и земли, Творец всех тварей. Молю Тебя, Господи, научи меня, что мне делать». И вновь прозвучал Божественный глас: «Иди к священику христианскому, приими от него Крещение, и он наставит тебя ко спасению».

С радостью Плакида вернулся домой, все рассказал жене; **та,** в свою очередь, поведала ему о том, как накануне ей в таинственном сновидении Кто-то сказал: «Ты, твой муж и твои сыновья завтра придете ко Мне и познаете Меня — Иисуса Христа, Истинного Бога, посылающего спасение любящим Меня». Супруги поступили, как им было велено.

Они обратились к христианскому пресвитеру, который крестил все их семейство и всех причастил Святых Таин.

На следующий день святой Евстафий отправился на место своего чудесного обращения и в горячих молитвах возблагодарил Господа, призвавшего его на путь спасения.

И опять святой Евстафий был удостоен чудесного откровения — Сам Бог предупреждал его о предстоящих испытаниях: «Евстафий, подобает тебе на деле проявить твою веру. Тебе, как Иову, предстоит претерпеть многие скорби, чтобы, будучи искушенным, подобно золоту в горниле, явиться достойным Меня и принять венец из рук Моих». Святой Евстафий смиренно отвечал: «Да будет воля Твоя, Господи, всё готов я принять из рук Твоих с благодарением, только бы Твоя всесильная помощь была со мной»

Вскоре на Евстафия обрушились бедствия: умерли все его слуги и пал весь скот. Разоренный, но не упавший духом, святой Евстафий с семьей покинул тайно дом, чтобы жить в безвестности, смирении и нищете. На корабле он направился в Египет. Во время плавания новое несчастье постигло святого. Хозяин корабля, прельстившись красотой жены Евстафия, безжалостно высадил его с детьми на берег, а жену оставил у себя. В великой скорби святой продолжал свой путь, и новое горе разразилось над ним. Переходя бурную реку вброд, он переносил по очереди двух своих сыновей, но пока он переносил одного — другого схватил на берегу лев и унес в пустыню, а пока возвратился к другому — того утащил в лес волк.

Потеряв всё, горько плакал святой Евстафий. Но он сознавал, что это Божественный Промысл послал ему эти несчастья, чтобы испытать его терпение и преданность воле Божией. В молитвах излив Богу свое неутешное горе, святой Евстафий пошел дальше, смиренно готовый к новым испытаниям. В селении Вадисс он нанялся рабочим и пятнадцать лет провел в непрерывных трудах. И не знал тогда святой Евстафий, что по милости Божией пастухи и землепашцы спасли его сыновей, и они жили рядом с ним; не знал он и того, что нечестивый корабельщик был скоро наказан — он умер от жестокой болезни, а жена святого Евстафия, оставшись неприкосновенной, жила в мирных трудах.

В то время императору Траяну пришлось вести трудную для Рима войну. Он вспомнил доблестного полководца Плакиду и отправил воинов Антиоха и Акакия, друзей Планиды, его разыскать.

Объехав множество областей, они пришли в селение, где жил святой Евстафий. Воины встретили Евстафия в поле, где он сторожил хлеб, но не узнали его и стали говорить ему о том, кого ищут, прося его помощи и обещая большую плату. Но святой Евстафий, сразу узнав своих друзей, не открывал им своего имени. Он привел их в дом своего хозяина и накормил. Присматриваясь к нему, путники заметили, что он очень похож на их полководца, а когда увидели на его шее особую примету — след от глубокой боевой раны, поняли, что перед ними — их друг. Они обняли его со слезами и рассказали, зачем искали его. Святой Евстафий вернулся в Рим и вновь стал императорским военачальником. Много новобранцев пришло к нему в войско, и не ведал он, что два молодых воина-друга, которым он часто давал приказания и которых полюбил за ловкость и смелость, были его сы-

новья, и они не знали, что служат под началом своего отца и что друг другу они — родные братья.

Однажды в походе войско, которое вел Евстафий, остановилось в одном селении. Воины-братья беседовали в палатке. Старший рассказывал о своей судьбе: как он потерял мать и несчастного брата, как ужасным образом был разлучен с отцом. И младший с радостью понял, что перед ним его брат, и поведал о себе.

Разговор воинов слышала женщина, у дома которой была раскинута палатка, — это была их мать. Она поняла, что это ее сыновья. Еще не открываясь им, но очень желая с ними не расставаться, она пришла к их начальнику — святому Евстафию просить разрешения следовать с его войском. В нем она узнала своего мужа и в слезах рассказала ему о себе и о двух воинах, которые оказались их сыновьями. Так, по великому милосердию Господа, встретилась вся семья.

К этому времени победой закончилась война. С почестями и славой вернулся святой Евстафий в Рим. Преемником умершего императора Траяна стал теперь Адриан (117—138), который пожелал отпраздновать события торжественным жертвоприношением богам. К удивлению всех в капище не оказалось святого Евстафия. По велению императора его срочно разыскали.

«Почему ты не хочешь поклониться богам? — спросил император. — Тебе прежде других следовало бы воздать им благодарение. Они не только сохранили тебя на войне и даровали победу, но и помогли найти жену и детей». Святой Евстафий ответил: «Я — христианин и знаю Единого Бога моего Иисуса Христа, Его чту и благодарю, и поклоняюсь Ему. Он всё даровал мне: здоровье, победу, вернул семью и ниспослал Свою помощь на одоление испытаний». В гневе император разжаловал прославленного полководца и вызвал его с семьей на суд. Но и там не удалось твердых исповедников Христовых склонить к идольскому жертвоприношению. Всё семейство святого Евстафия было осуждено на растерзание зверями. Но звери не тронули святых мучеников. Тогда жестокий император в ярости приказал бросить всех живыми в раскаленного медного быка, в котором и приняли мученическую кончину святые Евстафий, его жена Феопистия и их сыновья Агапий и Феопист. Когда через три дня открыли огненную могилу, тела святых мучеников были обретены невредимыми — ни один волос не сгорел на их главах, а лица сияли неземной красотой. Многие видевшие чудо уверовали во Христа. Христиане предали погребению честные тела святых.

Святой благоверный князь Михаил Черниговский, сын Всеволода Ольговича Чермного († 1212), с детства отличался благочестием и кротостью. У него было очень плохое здоровье, но, уповая на милость Божию, юный князь в 1186 году испросил святых молитв у преподобного Никиты Переяславского Столпника, кото-

рый в те годы получил известность своим молитвенным предстательством пред Господом (память 24 мая). Получив от святого подвижника деревянный посох, князь сразу исцелился. В 1223 году благоверный князь Михаил был участником съезда русских князей в Киеве, решавших вопрос о помощи половцам против надвигавшихся татарских полчищ. С 1223 года после гибели в битве на Калке его дяди, Мстислава Черниговского, святой Михаил стал князем Черниговским. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами. Своей справедливостью, милосердием и твердостью правления он снискал любовь и уважение древнего Новгорода. Особенно важно для новгородцев было то, что вокняжение Михаила означало примирение с Новгородом святого благоверного великого князя Владимирского Георгия Всеволодовича (память 4 марта), жена которого, святая княгиня Агафия, была сестрой князя Михаила.

Но благоверный князь Михаил недолго княжил в Новгороде. Вскоре он возвратился в свой родной Чернигов. На уговоры и просьбы новгородцев остаться князь отвечал, что Чернигов и Новгород должны стать родственными землями, а их жители — братьями, и он будет укреплять узы дружества этих городов.

Благоверный князь ревностно занялся благоустройством своего удела. Но трудно было ему в то тревожное время. Его деятельность вызвала беспокойство Курского князя Олега, и между князьями в 1227 году едва не вспыхнула междоусобица — их примирил Киевский митрополит Кирилл (1224—1233). В том же году благоверный князь Михаил мирно разрешил на Волыни спор между Киевским великим князем Владимиром Рюриковичем и князем Галицким.

С 1235 года святой благоверный князь Михаил занимал Киевский великокняжеский стол.

Наступило тяжелое время. В 1238 году татары опустошили Рязань, Суздаль, Владимир. В 1239 году они двинулись на Южную Россию, опустошили левобережье Днепра, земли черниговские и переяславские. Осенью 1240 года монголы подступили к Киеву. Ханские послы предложили Киеву добровольно покориться, но благоверный князь не стал вести с ними переговоры. Князь Михаил срочно уехал в Венгрию, чтобы побудить венгерского короля Бела совместными силами организовать отпор общему врагу. Пытался святой Михаил поднять на борьбу с монголами и Польшу, и германского императора. Но момент для объединенного отпора был упущен: Русь была разгромлена, позже пришел черед Венгрии и Польши. Не получив поддержки, благоверный князь Михаил возвратился в разрушенный Киев и некоторое время жил неподалеку от города, на острове, а затем переселился в Чернигов.

Князь не терял надежды на возможное объединение христианской Европы против азиатских хищников. В 1245 году на Лионском Соборе во Франции присутствовал посланный святым Михаилом его сподвижник митрополит Петр (Акерович), призывавший

к крестовому походу против языческой Орды. Католическая Европа в лице своих главных духовных вождей, римского папы и германского императора, предала интересы христианства. Папа был занят войной с императором, немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на Русь.

В этих обстоятельствах общехристианское, вселенское значение имеет исповеднический подвиг в языческой Орде православного князя-мученика святого Михаила Черниговского. Вскоре на Русь явились ханские послы, чтобы провести перепись русского населения и обложить его данью. От князей требовалась полная покорность татарскому хану, а на княжение — его особое разрешение — ярлык. Послы сообщили князю Михаилу, что и ему нужно отправиться в Орду для подтверждения прав на княжение ханским ярлыком. Видя бедственное положение Руси, благоверный князь Михаил сознавал необходимость повиноваться хану, но как ревностный христианин он знал, что от веры своей перед язычниками не отступит. От духовного отца, епископа Иоанна, он получил благословение ехать в Орду и быть там истинным исповедником Имени Христова.

Вместе со святым князем Михаилом отправился в Орду его верный друг и сподвижник боярин Феодор. В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Враги давно искали случая убить его. Когда в 1246 году благоверный князь Михаил и боярин Феодор прибыли в Орду, им приказали перед тем, как идти к хану, пройти через огненный костер, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожествляемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный князь сказал: «Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари». Хану донесли о непокорности русского князя. Батый через своего приближенного Эльдегу передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: «Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам». Судьба мужественных христиан была решена. Укрепляясь словами Господа «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35—38), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго, жестоко избивали, пока земля не обагрилась кровью. Наконец один из отступников от Христовой веры, по имени Даман, отсек голову святому мученику.

Святому боярину Феодору, если он выполнит языческий обряд, татары льстиво стали обещать княжеское достоинство замучен-

кого страдальца. Но это не поколебало святого Феодора — он последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане тайно не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов.

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, татарские ханы не решались испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов. Но борьба русского народа и Русской Церкви против монгольского ига продолжалась еще долго. Православная Церковь украсилась в этой борьбе новыми мучениками и исповедниками. Отравлен монголами был великий князь Феодор († 1246). Замучены были святой Роман Рязанский († 1270), святой Михаил Тверской († 1318), его сыновья Димитрий († 1325) и Александр († 1339). Всех их укрепляли пример и святые молитвы русского первомученика в Орде — святого Михаила Черниговского.

14 февраля 1572 года, по желанию царя Иоанна Васильевича Грозного, с благословения митрополита Антония, мощи святых мучеников были перенесены в Москву, в храм, посвященный их имени, оттуда в 1770 году они были перенесены в Сретенский собор, а 21 ноября 1774 года — в Архангельский собор Московского Кремля.

Житие и служба святых Михаила и Феодора Черниговских были составлены в середине XVI столетия известным церковным писателем, иноком Зиновием Отенским.

«Род праведных благословится»,— говорит святой псалмопевец Давид. Это в полной мере сбылось на святом Михаиле. Он явился родоначальником многих славных фамилий в русской истории. Дети и внуки его продолжили святое христианское служение князя Михаила. Церковь причислила к лику святых его дочь — преподобную Евфросинию Суздальскую (память 25 сентября) и его внука — святого благоверного Олега Брянского (память 20 сентября).

Святой благоверный князь Олег Романович Брянский (в Крещении Леонтий) был внуком святого мученика князя Михаила Черниговского. По летописным источникам известно, что благоверный князь Олег в 1274 году вместе со своим отцом, князем Романом Михайловичем Брянским, участвовал в войне против Литвы. После 1274 года он оставил княжение и принял иноческий постриг с именем Василий в Брянском Петропавловском монастыре, построенном на его средства. В этом монастыре святой благоверный князь скончался строгим подвижником около 1285 года и был погребен в монастырском храме.

21

Отдание праздника Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Апостола от 70-ти Кодрата († ок. 130). Обретение мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского (1752). Преподобного Даниила Шужгорского (XVI). Преподобного Иосифа Заоникиевского († 1612). Священномученика Ипатия, епископа, и Андрея пресвитера († ок. 730—735). Святителей Исаакия и Мелетия, епископов Кипрских. Мучеников Евсевия и Приска. Мучеников Евсевия, Нестава и Зинона. Мучеников 6-ти († 298). Мученицы Вассы Тирской. Мучеников Нестора, Вузириса. Святых Лаврентия и Агны.

Святой апостол от 70-ти Кодрат проповедовал Слово Божие в Афинах и в Магнезии (восточный полуостров Фессалии) **и был** епископом Афинским. Многих язычников он обратил к истинной вере во Христа Спасителя. Его проповедь вызвала ненависть закоренелых язычников. Однажды разъяренная толпа напала на апостола, чтобы побить его камнями. Хранимый Богом, апостол Кодрат остался жив, его бросили в темницу, где он скончался от голода. Святое тело его было погребено в Магнезии.

Апостол Кодрат написал в 126 году апологию в защиту христианства. Представленная им императору Адриану (117—138) апология так подействовала на гонителя христиан, что он издал указ, предписывающий не осуждать никого без улик. Эта апология была известна в IV веке историку Евсевию. В настоящее время из апологии известна только часть, процитированная Евсевием: «Дела Спасителя нашего всегда были очевидны, потому что были истинны. Исцеленные Им и воскрешенные из мертвых были видимы не только когда исцелились и воскресли, но и всегда. Они жили не только в пребывание Спасителя на земле, но довольно долго оставались в живых и по Его отшествии; некоторые же дожили и до нашего времени».

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский, прибыв в 1702 году на Ростовскую кафедру, прежде всего посетил монастырь святителя Иакова, епископа Ростовского (память **27** ноября и 23 мая). В соборной церкви в честь Зачатия Пресвятой Богородицы он совершил литургию, после которой при всех присутствовавших в храме определил на правой стороне место своего будущего погребения со словами: «Се покой мой, зде вселюся в век века». Преставился святитель Димитрий 28 октября 1709 года (сведения о житии помещены в этот день). Несмотря на желание Святителя, выраженное в завещании, духовенство и жители Ростова просили прибывшего для погребения местоблюстителя патриаршего престола Рязанского митрополита Стефана Яворского совершить погребение в соборном храме города, рядом с предшественником святителя Димитрия, святителем Иоасафом. Митрополит Стефан,

соблюдая завещание своего почившего друга, настоял на погребении тела святителя Димитрия в указанном месте. Однако до прибытия митрополита Стефана место погребения приготовлено не было, хотя со дня кончины прошло около месяца. В связи с неотложным отъездом митрополита Стефана из Ростова в выкопанной могиле был сделан наскоро заготовленный деревянный сруб, в котором 25 ноября было погребено тело святителя. Это обстоятельство, предусмотренное Промыслом Божиим, привело к скорому обретению мощей. В 1752 году производился ремонт в соборной церкви монастыря, и 21 сентября при починке опустившегося пола было обнаружено нетленное тело святителя Димитрия. Место погребения оказалось сырым, дубовый гроб и находившиеся в нем рукописи истлели, но тело святителя, а также омофор, саккос, митра и шелковые четки сохранились нетленными. После обретения у святых мощей совершалось множество исцелений, о чем было донесено Синоду, по предписанию которого **в** Ростов прибыли Суздальский митрополит Сильвестр и Симоновский архимандрит Гавриил для освидетельствования мощей святителя Димитрия и происшедших чудесных исцелений. Последовал указ Синода от 29 апреля 1757 года о причислении к лику святых святителя Димитрия, митрополита Ростовского и установлении празднования 28 октября (день преставления) и 21 сентября (день обретения мощей).

Преподобный Даниил Шужгорский родился в Московской земле в XVI веке. Он подвизался на севере Руси, где принял постриг в Комельском монастыре, основанном преподобным Корнилием Комельским в 1498 году. Преподобный Даниил покинул монастырь и продолжил уединенную подвижническую жизнь в безлюдной и лесистой местности в Белозерском крае, на горе, именовавшейся Шужгорой. Здесь святой подвижник основал свой монастырь в честь Преображения Господня. Преподобный Даниил был погребен в храме в честь Преображения Господня основанного им монастыря. В 1764 г. монастырь был обращен в приход.

Преподобный Иосиф Заоникиевский, в миру Иларион, благочестивый крестьянин из деревни Обухово Кубенской округи Вологодской губернии. Долгое время он страдал болезнью глаз и усердно молил о помощи Господа, Пресвятую Богородицу и святых угодников, в особенности святых бессребреников Косму и Дамиана. Молитва его была услышана, и в 1588 году, по откровению святого Космы, преподобный Иосиф нашел в лесу, в болотистом месте, икону Божией Матери, от которой получил исцеление. В благодарность преподобный расчистил лесные дебри на месте явления чудотворной иконы **и** построил часовню, в которой поставил икону. Сам он поселился рядом, приняв иноческий образ с именем Иосиф. Впоследствии, по благословению святителя Антония, епископа Вологодского, на месте подвигов Иосифа возникла Заоникиевская обитель, названная так по имени разбойника Аники, некогда оби-

тавшего в этом лесу. Когда обитель расширилась и число иноков возросло, по совету преподобного Иосифа, игуменом был избран Антоний. Сам он по смирению не принял настоятельства и, скрывая от других свои строгие подвиги, воспринял юродство Христа ради, ночами стоял на молитве в своей часовне, в жестокие морозы ходил босой.

Преподобный Иосиф преставился 21 сентября 1612 года, в возрасте 83 лет и был погребен в основанной им обители.

Священномученики **Ипатий, епископ города Ефеса, и пресвитер Андрей** пострадали в VIII веке при императоре иконоборце Льве Исаврянине (717—741). В юности они учились вместе в одной обители. Святой Ипатий принял иночество, а святой Андрей стал клириком и усердно учил народ христианской вере. Когда император Лев Исаврянин начал преследовать почитателей святых икон, а святые иконы выбрасывать из храмов, попирать их ногами и сжигать, святые Ипатий и Андрей встали на защиту иконопочитания, убеждая свою паству сохранять верность Православию. Император, желая убедить святых, призвал их к себе и устроил диспут о иконопочитании, на котором святые Ипатий и Андрей сумели последовательно защитить православное почитание икон. Мучеников бросили в темницу и долго держали там, надеясь, что это вынудит святых отказаться от своих убеждений, но святые остались непреклонными. Тогда император приказал истязать мучеников. Их били, содрали с голов кожу с волосами, бороды вымазали смолой и подожгли, на головах мучеников сжигали святые иконы. Все мучения святые терпеливо переносили и остались живы. Царь велел волочить святых по городу на посмешище всем людям и только после этого их умертвили. Тела святых Ипатия и Андрея бросили на съедение псам, но верующие благоговейно предали их погребению.

22

Священномученика Фоки, епископа Синопского († 117). Пророка Ионы (VIII в. до Р. Х.). Преподобного Ионы пресвитера (IX), отца святых Феофана, творца канонов, и Феодора Начертанных. Преподобного Ионы Яшезерского († ок. 1589—1592). Мученика Фоки вертоградаря († ок. 320). Праведного Петра, бывшего мытаря (VI). Преподобного Космы Зографского († 1323). Мучеников Исаака, Мартина и Николая. Святого Александра. Преподобного Макария Жабынского, Белевского.

Иконы Божией Матери «Услышательница» (Зографская, XIV).

Священномученик **Фока** родился в городе Синопе. Он с юности вел добродетельную христианскую жизнь, а в зрелые годы был поставлен епископом Синопским. Святитель Фока обратил многих язычников к вере Христовой. Во время гонений на христиан при

императоре Траяне (98—117) градоправитель принуждал святителя к отречению от Христа. После жестоких истязаний святого Фоку заперли в горячей бане, где он мученически скончался в 117 году.

В 404 году мощи святителя были перенесены в Константинополь (память перенесения мощей 22 июля).

Священномученик Фока особенно почитается как защитник от пожаров, а также как подающий помощь утопающим.

Святой пророк Иона жил в VIII веке до Рождества Христова и был преемником пророка Елисея. Книга пророка Ионы входит в состав Библии и содержит пророчества о судьбах израильского народа, страданиях Спасителя, запустении Иерусалима, кончине мира. Кроме пророчеств, в книге Ионы рассказано, как он был послан Господом к ниневитянам с проповедью о покаянии (Иона 3, 3-10).

Господь наш Иисус Христос в беседе с книжниками и фарисеями, требовавшими от Него знамения, сказал, что им не дастся иного знамения, кроме знамения Ионы пророка: «Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12, 40). Из этих слов Господа становится ясным прообразовательное значение Книги пророка Ионы в отношении Крестной смерти, сошествия во ад и Воскресения Господа Иисуса Христа. Обличая нераскаянность и упорство иудеев, Господь сказал: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Ионины; и вот, здесь больше Ионы» (Мф. **12,** 41).

Преподобный Иона пресвитер, отец святых Феофана, творца канонов (память 11 октября), **и Феодора Начертанных** (память 27 декабря), жил в Палестине в конце VIII — начале IX вв. Преподобный Иона жил добродетельно и богоугодно, имея двух сыновей, прославленных впоследствии Церковью за мученическое исповедание Православия во время иконоборческой ереси. После смерти супруги он удалился в Лавру преподобного Саввы Освященного (память 5 декабря), где ранее приняли постриг оба его сына. В Лавре преподобный Иона подвизался до своей кончины в IX веке; Господь послал Своему угоднику дар благодатного врачевания.

Святой мученик Фока происходил из города Синопа, расположенного на южном берегу Черного моря. Имея небольшой сад, он жил скромно: продавал плоды и на вырученные средства содержал себя, помогал нуждающимся и оказывал гостеприимство странникам. Христианское благочестие святого оказывало воздействие на других людей. Даже язычники относились к нему с глубоким уважением. Нередко под его влиянием они оставляли свои заблуждения и принимали христианскую веру.

Но вот правитель области, узнав, что святой Фока распространяет христианское учение, приказал найти его и умертвить. Свя-

той случайно сам встретил посланных за ним и, не называя своего имени, радушно принял их, угостил и предоставил место для ночлега. Ночью он вышел в сад, приготовил гроб и место для своего погребения, успел также сделать распоряжение, чтобы все его имущество после смерти было роздано бедным. Утром святой Фока объявил пришельцам, что он и есть тот, кого они ищут, и просил, чтобы они исполнили возложенное на них поручение. Гости смутились и, не желая убивать радушного хозяина, решили спасти святого Фоку. Однако праведник решительно воспротивился их намерению и смиренно преклонил свою главу под меч.

Святого мученика Фоку погребли в могиле, приготовленной им самим в саду. Место его погребения прославилось чудесами, и впоследствии там была построена церковь. Достоверное описание мученической кончины святого составлено Астерием Амасийским († ок. 410), по свидетельству которого память святого мученика Фоки особенно чтилась мореплавателями.

Святой Петр, бывший мытарь, был главным сборщиком податей в Африке в царствование императора Юстиниана (527—565). Человек он был жестокий и немилосердный. Однажды он бросил куском хлеба в нищего, неотступно просившего подаяния. Ночью Петр во сне увидел себя умершим и то, как святые Ангелы взвешивали его дела на весах правосудия Божия. На чашу добрых дел нечего было положить, кроме куска хлеба, брошенного нищему с досады, но и это остановило чашу с порочными делами, опускающуюся вниз. Петр понял значение сна и, покаявшись, совершенно изменил жизнь. Он щедро раздавал нуждающимся подаяние, питал и одевал многих. Однажды Петр увидел во сне Иисуса Христа. Господь был облачен в одежду, которую святой некогда подал нищему. Тогда Петр роздал свое имущество бедным и поручил своему рабу продать самого его в рабство, а деньги отдать нищим. Раб исполнил приказание хозяина. Много лет святой Петр безропотно и усердно трудился у своего господина. Однажды его узнали торговцы, которым он был известен раньше. Они сказали хозяину, кто его слуга. Услышав этот разговор, святой немедленно удалился из города. Уходя, он сотворил чудо: раб-привратник, глухой и немой, получив от праведного Петра именем Иисуса Христа повеление открыть ворота, исполнил приказание и обрел сразу слух и речь. Он поспешил обо всем рассказать своему господину и добавил, что из уст святого, когда тот повелевал открыть ворота, вышел огонь, коснувшийся его лица, после чего он стал слышать и говорить. Все отправились искать Петра, но поиски оказались тщетными: святой скрылся и до самой смерти оставался безвестным.

Житие святого Петра передано святителем Иоанном Милостивым, Патриархом Александрийским (память 12 ноября), который, в свою очередь, узнал его от человека, лично знавшего святого.

Преподобный Иона Яшезерский родился в селении Шокша, в 16 верстах от монастыря, основанного им впоследствии. Начало обители положено в 80-х годах XVI века, когда была построена деревянная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и восемь иноков присоединились к преподобному для совместных пустынных подвигов.

Преподобный Иона с большим тщанием трудился над устройством монастыря. Так, например, чтобы облегчить рыбную ловлю, он сам прокопал канаву из Яшозера в соседнее озеро Сенное. Нередко он разъезжал верхом на лошади по глухим тропам окрестного леса в поисках необходимого для нужд монастыря. Подвижник изготавливал из дерева сосуды, употреблявшиеся при Богослужении. Со временем о святости жизни преподобного стало известно далеко за пределами обители. Многие паломники приносили в дар вещи, среди которых были и Богослужебные книги. Расширялись пределы монастыря, увеличивалось число храмов. Глубокую любовь и уважение питали к подвижнику митрополит Новгородский Исидор, игумены Соловецкого монастыря Иаков и преподобный Иринарх (память 17 июля), а также многие другие современники.

Преставился преподобный Иона в конце XVI века и погребен в основанном им Благовещенском монастыре.

Преподобный Косма, отшельник Зографский, болгарин, в юности уклонился от вступления в брак, тайно от родителей ушел на Святую Гору Афон. Уже тогда, на пути в Священную Землю, диавол пытался поколебать стремление юноши, смущая его видением непреодолимой морской пучины, окружавшей Святую Гору. Горячая молитва юноши развеяла демонское наваждение. На Афоне святой Косма был принят в Зографскую обитель. Там он долго был послушником, а потом принял монашеский постриг и был назначен экклесиархом. Святой Косма получил особую милость быть тайнозрителем Самой Небесной Игумении Афонской Горы, Которая на праздник Благовещения в Ватопедской обители благоволила зримо открыть ему попечение о Своем земном жребии: видел он Женщину царственной красоты и величия, Которая распоряжалась и в храме за службой, и в трапезной, все же иноки были послушными Ее служителями. Вскоре святой был рукоположен во диакона, а затем и во пресвитера, что побудило его к новым подвигам. Ревнуя о спасении, святой по горячим молитвам к Пресвятой Богородице вновь удостоился знака Ее особого покровительства: он услышал голос Богоматери, исходивший от Ее святой иконы и вопрошавший Сына Своего: «Как спастись Космe?» Ответ Господа был таков: «Пускай удалится из монастыря на безмолвие». Испросив благословение настоятеля, святой Косма удалился в пустынь, и там, в пещере, высеченной в скале, начался новый подвиг безмолвного отшельничества. Бог не оставлял своего верного молитвенника: святой сподобился дара прозорливости.

Как в начале подвижничества враг рода человеческого пытался отклонить святого с намеченного пути, так и предсмертные дни праведника были для него тяжким испытанием. Незадолго до кончины избранник Божий был удостоен видения Самого Христа, Который известил святого, что, прежде чем душа его отойдет в Царство Небесное, сам сатана со своим полчищем жестоко изобьет его и изранит. Подготовленный к страданиям Божественным утешением, святой мужественно вынес попущенное Богом страшное диавольское глумление и на третий день после свирепых побоев, приобщившись Пречистых Таин, со славословием на устах, мирно отошел ко Господу. Бог, «прославляющий славящих Его», чудно прославил по смерти и преподобного Косму: во время погребения святого к пещере его стеклось множество зверей и птиц, как будто понимавших общую утрату Святой Горы, когда же тело опустили в могилу и стали засыпать землей, каждая из бессловесных тварей издала печальный глас, отдавая последнюю почесть угоднику Божию. Когда, по обычаю, через 40 дней после всенощного бдения братия открыла святые останки праведника, чтобы перенести их с честью в обитель, чудным образом их не оказалось — Господь сокрыл их. Это было в 1323 году.

23

Зачатие честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Преподобных жен Ксанфиппы и Поликсении († 109). Святой мученицы Ираиды девы († ок. 308). Святых мучеников Андрея, Иоанна и чад Иоанновых: Петра и Антонина (IX). Святого мученика Николая Пантопола († 1672). Мученика Иоанна († 1814). Святителя Иннокентия, митрополита Московского (прославление, 1977). Преподобной Ревекки.

Иконы Божией Матери Словенской (1635).

Зачатие славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Святой пророк Малахия предсказывал, что раньше Мессии явится Его Предтеча, который укажет на Его пришествие. Поэтому иудеи, ожидавшие Мессию, ждали и явление Его Предтечи. В городе Иудином Нагорной страны Палестины жили праведные священник Захария и жена его Елисавета, беспорочно соблюдавшие заповеди Господни. Однако супруги были несчастны: дожив до преклонных лет, они были бездетны и не переставали молиться Богу, чтобы Он даровал им дитя. Однажды, когда святой Захария был очередным священником в храме Иерусалимском, он вошел во время Богослужения в Святилище для каждения фимиамом. Войдя за завесу Святилища, он увидел Ангела Божия. стоявшего по правую сторону кадильного жертвенника. Святой Захария смутился и остановился в страхе, но Ангел сказал ему: «Не

бойся, Захария, твоя молитва услышана, жена твоя, Елисавета, родит тебе сына, и наречешь ему имя Иоанн». Но праведный Захария не поверил словам Небесного вестника, и тогда Ангел сказал ему: «Я—Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан благовестить тебе это. И вот, ты будешь немым до дня рождения, потому что не поверил словам моим». Между тем народ ждал Захарию и удивлялся, что он так долго не выходит из Святилища. И когда он вышел, то должен был преподать народу благословение, но не смог произнести его, так как был поражен немотой. Когда Захария знаками объяснил, что не может говорить, то народ понял, что ему было видение. Пророчество Архангела исполнилось, и праведная Елисавета разрешилась от уз неплодия, родив миру Предтечу и Крестителя Господня Иоанна.

Преподобные Ксанфиппа и Поликсения были родными сестрами и жили в Испании во времена святых апостолов. Впервые о Божественном учении Христа Спасителя они услышали от святого апостола Павла, когда он проповедовал в их стране. Преподобная Ксанфиппа вместе со своим супругом Провом приняли христианство, а святая Поликсения была еще язычницей, когда необыкновенной красотой ее прельстился один человек и насильно увез ее в Грецию. Но Господь сохранил невредимо преподобную. Плывя на корабле, она слышала проповедь святого апостола Петра и уверовала во Христа. По прибытии в Грецию преподобная Поликсения обратилась к покровительству и защите христиан и была скрыта ими в городе Патре Ахайской области, где приняла христианство и была крещена самим святым апостолом Андреем Первозванным. Преподобная стала свидетельницей его чудес, а также терпеливого и кроткого перенесения им истязаний и мучений. Она стояла у креста, на котором распяли святого апостола. После мученической кончины его преподобная Поликсения вернулась в Испанию, где вместе со старшей сестрой Ксанфиппой обращала многих язычников в христианство. Около сорока лет подвизалась преподобная Поликсения в проповеди Благовестия в Испании и утвердила в христианстве множество язычников. Преподобная Ксанфиппа разделяла подвиг и труды своей сестры и проповедовала в многолюдном городе Толедо.

Преставилась преподобная Поликсения около 109 года, до конца земной жизни сохранив девство.

Святая мученица Ираида жила в Александрии. Однажды, подойдя к источнику, чтобы почерпнуть воды, она увидела корабль у берега, на котором находилось множество мужчин, женщин, священнослужителей и иноков, заключенных в оковы за исповедание Христовой веры. Отбросив водонос, святая добровольно присоединилась к узникам Христовым, и на нее наложили оковы. Когда корабль прибыл в египетский город Антиполь, святая Ираида первая претерпела жестокие истязания и была усечена мечом. Вслед

за ней остальные мученики кровью запечатлели свое исповедание веры во Христа.

Святые мученики Андрей, Иоанн и чада Иоанновы, Петр и Антонин (IX), пострадали во времена правления Африкой жестокого Ибрагима. После взятия и разрушения Сицилийского города Сиракуз Ибрагим пленил и привел в Африку святого Иоанна и двух его детей, Петра и Антонина, которых заставил обучаться арабскому языку и наукам. Когда юноши подросли, князь Ибрагим настолько полюбил их за мудрость и добродетельную жизнь, что назвал Антонина своим родственником, а Петра назначил главным дворецким. Однако, узнав, что юноши тайно исповедовали Христову веру, Ибрагим впал в неистовый гнев и приказал заковать их в железные колоды и бить суковатыми палками. После длительного избиения святого Антонина посадили на осла, и, привязав ремнями, возили по городу, избивая и осыпая бранью. Мученик терпел все поругания и благодарил Бога. Святого Петра после жестокого избиения палками бросили в темницу. Приказано было привести отца святых мучеников, Иоанна. Жестокий Ибрагим левой рукой схватил его за шею, а правой вонзил нож в горло. Тело отца бросили к телам его детей. По приказу Ибрагима развели большой костер, в который бросили тела святых мучеников.

Святого старца Андрея жестокий мучитель долго морил голодом, а потом пронзил его копьем в грудь. Когда мученик стал молитвенно благодарить Бога, Ибрагим пронзил его вторично. Истекавшему кровью праведнику мучители отрубили голову мечом.

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), родился 26 августа 1797 г. в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Мальчик рано усвоил грамоту и с 7 лет уже читал Апостол в церкви. В 1806 г. его отдали в Иркутскую семинарию. Здесь, как лучшему воспитаннику, юноше дали фамилию Вениаминов, в честь почившего Иркутского архиепископа Вениамина († 8 июля 1814 г.). 13 мая 1817 г. он был рукоположен в диакона к Благовещенской церкви Иркутска, а 18 мая 1821 г. — во священника.

С 1823 г. началось миссионерское служение будущего Апостола Америки и Сибири. 45 лет отдал Святитель Иннокентий делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края, совершая свой апостольский подвиг в суровых условиях, с большими опасностями для жизни. Святитель Иннокентий крестил десятки тысяч людей, строил храмы, при которых основывал школы и сам обучал в них основам христианской жизни. Много помогало ему в трудах знание различных ремесел и искусств.

Святитель Иннокентий был замечательным проповедником. Совершая литургии, молебны и всенощные бдения, он неизменно на-

ставлял паству. Во время многочисленных поездок святитель Иннокентий изучал язык, быт и нравы народов, среди которых проповедовал. Его труды по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Он составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевел на него Катехизис, Евангелие и многие молитвы. Одно из лучших его произведений «Указание пути в Царство Небесное» (1833 г.) переведено на разные языки малых народов Сибири и выдержало более 40 изданий. Благодаря трудам святителя Иннокентия в 1859 г. впервые услышали Слово Божие и богослужение на своем родном языке якуты.

29 ноября 1840 г. митрополит Московский Филарет совершил пострижение отца Иоанна в монашество с именем Иннокентий, в честь святителя Иннокентия Иркутского. 15 декабря архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. 21 апреля 1850 г. епископ Иннокентий был возведен в сан архиепископа.

Промыслом Божиим 5 января 1868 г. святитель Иннокентий стал преемником митрополита Филарета на кафедре Московских первоиерархов. Через Святейший Синод митрополит Иннокентий закрепил вековой миссионерский опыт Русской Церкви (еще в 1839 г. он предложил проект улучшения организации миссионерского служения). Попечением митрополита Иннокентия было создано Миссионерское общество, Московский Покровский монастырь преобразован в миссионерский, в 1870 г. учреждена Японская Православная Духовная Миссия во главе с архимандритом Николаем Касаткиным (впоследствии святитель Николай Японский, память 3/16 февраля), которому святитель Иннокентий передал многое из своего духовного опыта. Весьма плодотворно было и управление святителем Иннокентием Московской епархией. Его стараниями построена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Московской духовной академии.

Святитель Иннокентий преставился ко Господу 31 марта 1879 г., в Великую субботу, и погребен в Свято-Духовском храме Троице-Сергиевой Лавры. 6 октября 1977 г. Русской Православной Церковью святитель Иннокентий прославлен в лике святых. Память его установлено совершать дважды в год: 31 марта/13 апреля — в день его блаженной кончины, и 23 сентября/6 октября — в день прославления.

Словенская икона Божией Матери явилась 23 сентября 1635 года у села Словенки Костромской области. Один зверолов во время охоты случайно обнаружил маленькую шатровую церковь, поросшую мхом. Он вошел внутрь и увидел, что церковная утварь вся истлела от времени, только запрестольная икона Божией Матери оказалась совершенно невредимой. Впоследствии на этом месте возникла обитель.

24

Первомученицы равноапостольной Феклы (I). Преподобного Никандра Псковского († 1581).

Преподобномученика Галактиона Вологодского († 1612). Преподобного Коприя († 530). Святого Стефана Сербского († 1224). Святого Владислава Сербского († 1239). Святого Давида (XIII). Преподобного Авраамия Мирожского († 1158). Святителя Антония Нового, епископа Монемвасийского. Преподобного Евсевия.

Иконы Божией Матери Мирожской (1567).

Святая первомученица равноапостольная Фекла родилась в городе Иконии. Она была дочерью знатных и богатых родителей и отличалась необыкновенной красотой. В 18 лет ее обручили знатному юноше. Услышав проповедь святого апостола Павла о Спасителе, святая Фекла всем сердцем возлюбила Господа Иисуса Христа и твердо решила не вступать в брак и посвятить свою жизнь Евангельской проповеди. Мать святой Феклы воспротивилась намерению дочери и принуждала ее выйти замуж за обрученного ей жениха. Обручник святой Феклы пожаловался правителю города **на** апостола Павла, обвиняя его в том, что он отвратил от него невесту. Правитель заключил святого апостола в темницу. Святая Фекла ночью тайно убежала из дома, подкупила тюремных стражей, отдав им все свои золотые украшения, и проникла к узнику **в** темницу. Три дня она сидела у ног апостола, внимая **его** отеческим наставлениям. Исчезновение Феклы обнаружилось, и повсюду были разосланы слуги на поиски пропавшей. Наконец ее нашли **в** тюрьме и насильно привели домой.

Суд приговорил апостола Павла к изгнанию из города. Святую Феклу вновь долго убеждали согласиться на брак, но она не изменила своего решения. Ни слезы матери, ни гнев ее, ни угрозы правителя не смогли отлучить святую Феклу от любви к Небесному Жениху — Господу Иисусу Христу. Ее мать в исступлении потребовала от судьи смертного приговора непокорной дочери, и святая Фекла была приговорена к сожжению. Святая мученица бестрепетно взошла на костер и перекрестилась. В этот момент ей явился Спаситель, благословляя на предстоящий подвиг, и неизреченная радость наполнила ее святую душу. Высоко взвилось пламя костра, ореолом окружило мученицу и не коснулось ее. Грянул гром, и сильный ливень с градом погасил костер. Мучители в страхе разбежались. Святая Фекла, хранимая Господом, покинула город и с помощью одного юноши-христианина отыскала апостола Павла. Святой апостол и его спутники, среди которых был и святой апостол Варнава, укрывались в пещере недалеко от города, усердно молясь, чтобы Господь укрепил святую Феклу в страданиях. Вместе с ними святая Фекла прошла с проповедью Евангелия до Антиохии. В этом городе она подверглась преследованиям

некоего сановника Александра, пленившегося ее красотой. Святая Фекла отвергла его предложение вступить в брак и как христианка была осуждена на смерть. Дважды на нее выпускали голодных зверей, но они не трогали святую деву, покорно ложились у ее ног и лизали их. Во всех истязаниях святая мученица Промыслом Божиим сохранялась невредимой. Наконец, ее привязали к двум быкам и стали гнать их в разные стороны раскаленными прутьями, но крепкие веревки разорвались, как паутина, и быки разбежались, а святая Фекла осталась невредимой. Народ возопил: «Велик Бог христианский!» Сам правитель устрашился, уразумев наконец, что святую мученицу хранит Всесильный Бог, Которому она служит. Он повелел отпустить Феклу, рабу Божию, на свободу. По благословению апостола Павла, Святая Фекла поселилась в пустынных окрестностях Селевкии Исаврийской и прожила там долгие годы, непрестанно проповедуя Слово Божие, исцеляя больных молитвой. Многих язычников святая Фекла обратила ко Христу; Церковь достойно именует ее равноапостольной. Даже языческого жреца, посягнувшего на ее чистоту, она, наказав за дерзость, привела ко святому Крещению. Не раз враг рода человеческого пытался погубить святую Феклу через ослепленных грехом людей, но сила Божия всегда хранила верную рабу Христову.

Когда святая Фекла была уже 90-летней старицей, на нее ополчились языческие волхвы за то, что она безмездно лечила больных. Они не могли постичь, что святая врачует болезни силой благодати Христовой, и полагали, что ей особо покровительствует богиня-девственница Артемида. Из зависти к святой Фекле они подослали к ней наемников, чтобы осквернить святую. Когда преследователи были уже совсем близко, святая Фекла возопила о помощи ко Христу Спасителю, и расступилась гора, и сокрыла святую деву, невесту Христову. Так предала душу Господу святая Фекла.

Святая Церковь прославляет «первострадальную» Феклу как «жен славу, наставницу страдальцев, отверзшую всем мучения пути». Издревле ей посвящалось много храмов, один из которых был построен в Царьграде святым равноапостольным Константином (память 21 мая). Имя святой первомученицы равноапостольной Феклы, молитвенницы о всех подвизающихся, поминается при пострижении женщин в монашество.

Преподобный Никандр Псковский (в крещении Никон) родился 24 июля 1507 года в семье крестьян Филиппа и Анастасии в селе Виделебье на Псковщине.

С детства он мечтал продолжить подвиги своего односельчанина — преподобного Евфросина Спасоелеазаровского, начальника Псковских пустынножителей (память 15 мая). Первым в семье Никона принял монашество его старший брат Арсений. После смерти отца семнадцатилетний Никон сумел убедить и мать раздать имение и удалиться в монастырь, где она жила до самой кончины. Обойдя обители Псковской земли, поклонившись мощам

преподобного Евфросина и его ученика преподобного Саввы Крыпецкого (память 28 августа), он окончательно утвердился в стремлении к отшельнической жизни.

Чтобы иметь возможность читать Слово Божие, Никон нанялся в работники к псковскому жителю Филиппу, который за усердие отдал его на обучение к опытному учителю. Видя ревность юноши, Господь Сам указал ему место подвига. Горячо молясь в одной из псковских церквей, он услышал глас из алтаря, повелевавший ему идти в пустынь, которую Господь укажет через Своего раба Феодора. Крестьянин Феодор отвел его на речку Демьянку, между Псковом и Порховом. (Впоследствии Филипп и Феодор, которые помогли преподобному достичь своей заветной цели, по его молитвам, также вступили на путь иночества и стали постриженикаами Крыпецкого монастыря с именами Филарет и Феодосий.)

Проведя несколько лет в безмолвии и суровых подвигах, иссушивших его плоть, Никон пришел в монастырь, основанный преподобным Саввой Крыпецким. Игумен, видя его телесную немощь, не сразу согласился принять его, опасаясь, что трудности монашеской жизни будут ему не по силам. Тогда Никон, припав к раке преподобного Саввы, стал, как живого, умолять его взять в свою обитель. Игумен смягчился и постриг Никона с именем Никандр.

Много искушений и бед пережил на тесном пути подвижничества преподобный Никандр. О «страстех пустынных» ему предсказал еще в Пскове блаженный Николай (память 28 февраля). Молитвами всех псковских угодников и преподобного Александра Свирского (память 30 августа и 17 апреля), который дважды являлся преподобному, наставляя и укрепляя его, он, с помощью благодати Божией, преодолел все многообразные козни лукавого. Силой молитв преподобный победил слабости плоти, человеческое недоброжелательство и диавольские страхования. Однажды его чуть не убили разбойники, отняв его единственное и самое ценное для отшельника имущество — книги и иконы. По молитвам святого, двое из них, устрашившись внезапной смертью своего товарища, раскаялись в своих злодеяниях и получили прощение старца.

В Крыпецком монастыре преподобный Никандр жил недолго и с благословения вернулся в свою пустынь. Впоследствии он еще раз приходил на жительство в Крыпецкую обитель, где исполнял послушания уставщика и келаря, и снова ушел в пустынь и жил там в посте и молитве, постигая Слово Божие. Ежегодно Великим постом преподобный Никандр ходил в Дамиановский монастырь, где исповедовался и причащался Святых Христовых Таин. За восемь лет до кончины он принял там великую схиму. К преподобному стало приходить много народа «пользы ради», ибо, по слову преподобного Иоанна Лествичника, «монашеское житие — свет для всех человеков». Верующие обращались к преподобному Никандру за молитвенной помощью, ибо Господь наделил его многими благодатными дарованиями. Пустынник с любовью и вниманием относился ко всем нуждам своих посетителей и даже устроил им для

ночлега убогую «гостиницу у дуба», которую сам протапливал. Преподобный не позволял себе выставлять напоказ свои дарования. Приходя тайно к его келлии, люди всегда слышали, что он молится с горьким рыданием. Он же, заметив близость людей, тотчас умолкал, пряча от них полученный дар слез.

Преподобный Никандр до конца жизни оставался пустынником (его так и величают — преподобный Никандр пустынножитель), но завещал не оставлять место его трудов после своей кончины, обещая свое покровительство насельникам будущего монастыря. Диакону Порховского женского монастыря Петру преподобный заповедал на его могиле поставить церковь и перенести туда икону Благовещения Пресвятой Богородицы из погоста Тишанки. Он предвидел свою смерть, предсказав, что умрет, когда на отечество нападут враги, предрекая им при этом скорое поражение. 24 сентября 1581 года, во время нашествия войск польского короля Стефана Батория, один крестьянин нашел его скончавшимся: он лежал на рогожке с крестообразно сложенными на груди руками. Из Пскова пришли духовенство и народ, почитатели преподобного, среди которых был и диакон Петр, и совершили обряд христианского погребения.

В 1584 году на благодатном месте подвига преподобного Никандра, освященном его почти полувековой молитвой, была создана обитель, которую стали называть Никандровой пустынью. Строителем монастыря был инок Исаия, исцелившийся по молитве святому. В 1686 году при Патриархе Иоакиме состоялось прославление преподобного Никандра и было установлено празднование его памяти 24 сентября, в день кончины, и в храмовой праздник обители — Благовещение Пресвятой Богородицы. При перестройке собора монастыря были обретены мощи преподобного Никандра, скрытые в стене, и 29 июня празднуется как день обретения его честных мощей. И сейчас крепка молитвенная связь верующих с преподобным Никандром, которого глубоко чтят на псковской земле.

Преподобномученик Галактион Вологодский. Опасаясь гнева царя Иоанна Грозного, родственники опального князя Ивана Ивановича Вельского тайно увезли его семилетнего сына Гавриила в город Старицу. В зрелые годы молодой князь, видя немилость царя к его роду, удалился в Вологду и поселился у чеботаря, у которого научился сапожному ремеслу. Супружество его было недолгим, вскоре жена умерла, и князь Гавриил воспитывал маленькую дочь.

Превратности земной жизни укрепили в князе Гаврииле намерение посвятить себя Богу. Испросив место на реке Содиме, он окопал его рвом, поставил келлию около храма во Имя Пресвятой Троицы и, приняв иноческий постриг с именем Галактион, стал подвизаться в постничестве и молитве. Подвижник не оставлял своего ремесла, а деньги, полученные за работу, делил на три части: одну посвящал Богу, другую отдавал нищим, а на третью кормился сам.

Возрастая в духовной жизни, преподобный Галактион затворился в келлии, приковав себя к стене цепью. Богобоязненные христиане подавали ему пищу через окошко. Отдыхал подвижник мало, стоя на коленях и держась за цепь, питался только сухим хлебом и водой. В келлии преподобного Галактиона не было ничего, кроме ветхой рогожи, которой он покрывался.

Скоро к затворнику стали приходить за духовными советами, и он равно принимал и богатых, и бедных, слово его было исполнено силы духа, утешало скорбящих и вразумляло гордых. В молитве преподобный Галактион достиг особой духовной благодати. Однажды, когда в вологодской земле долгое время было бездождие, епископ Антоний с крестным ходом пришел ко храму Святой Троицы и послал просить затворника помолиться вместе со всеми об избавлении от общего бедствия. Преподобный Галактион послушно оставил келлию и молился в храме, и Господь послал обильный дождь иссохшей земле. Подвижнику было открыто Богом о предстоявших Вологде бедствиях. Он вышел из келлии и, закованный в цепи, пришел в земскую избу и объявил: «Грехи призвали на нас ляхов и литву. Пусть начнут пост и молитву и поспешат построить храм в честь Знамения Божией Матери, и Небесная Царица, как прежде Новгород (память иконы Божией Матери Знамения Новгородской 27 ноября), избавит Вологду от гнева Божия». Один из присутствовавших, Нечай Проскуров, сказал: «Не о нас, а о себе хлопочет он, хочет только храм иметь вблизи себя. А что будет с храмом, когда ты умрешь, старец?» Преподобный Галактион строго ответил: «Гнев близок к Вологде. Что до меня, то на моем месте прославится Бог — построена будет обитель», — и сказал, что Троицкий храм, построенный Нечаем, будет сожжен и дом Нечая запустеет. Проходя мимо храма в честь преподобного Димитрия Прилуцкого (память 11 февраля), он сказал: «Чудотворец Димитрий молил Спасителя за город, но его оскорбили — вокруг храма его настроили лавок и завели торговый шум. И этот храм разорен будет». *

Пророчество праведника вскоре исполнилось. В сентябре 1612 года поляки и литовцы ворвались в Вологду, перебили много жителей, осквернили и ограбили храмы Божии, а затем подожгли город и посады. Как предсказывал преподобный Галактион, дом и храм, построенные Нечаем, были сожжены, как и городской храм во имя преподобного Димитрия.

Преподобный Галактион был убит завоевателями 24 сентября 1612 года. Благочестивые христиане погребли тело преподобномученика в его келлии. Над местом погребения стали совершаться чудесные исцеления. При епископе Варлааме (1627—1645) над мощами преподобномученика Галактиона был построен храм в честь Знамения Божией Матери и основана обитель. По благословению архиепископа Маркелла (1645—1663) в обители был построен соборный храм во Имя Святого Духа, и монастырь стал именоваться по этому храму.

Преподобный Коприй новорожденным младенцем был найден иноками обители преподобного Феодосия в Палестине. Он лежал на куче перегноя (по-гречески — «коприа»), где оставила его мать, спасаясь от преследования во время набега агарян. Иноки подобрали младенца, назвали Коприем, выкормили козьим молоком и воспитали в своем монастыре. Впоследствии святой Коприй принял иноческий постриг и провел в родной обители всю свою жизнь. Достигнув высоты добродетелей и дара чудотворений, преподобный Коприй мирно скончался в 90 лет.

Святой король Стефан Сербский был первым правителем Сербии, венчавшимся на царство королевским венцом. Его отцом был святой Стефан Неманя (память 13 февраля). В 1224 году святой король Стефан скончался, приняв перед смертью иноческий постриг с именем Симон, и был погребен в монастыре «Студенице».

Святой король Владислав Сербский, сын святого короля Стефана, царствовал 7 лет. Он отличался добротой и милосердием к больным, странникам и бедным и построил монастырь в Милешеве, где скончался в 1239 году и там же был погребен.

Преподобный Давид, племянник святого короля Стефана, носил в миру имя Димитрий. Он построил монастырь в Бродарове, на реке Лиме, в котором принял монашеский постриг с именем Давид и подвизался в нем до самой кончины.

Преподобный Авраамий Мирожский был строителем и первым игуменом Псковского Спасо-Преображенского монастыря на берегу реки Великой, при впадении в нее речки Мирожи. Мирожская обитель была основана около 1156 года, в княжение Святополка Мстиславича, родного брата святого благоверного князя Всеволода-Гавриила (память 11 февраля), святителем Нифонтом, епископом Новгородским, постриженикомъ Киево-Печерского монастыря (память 8 апреля), и преподобным Авраамием. Этот монастырь, древнейший во Пскове, был первым семенем монашества, перенесенным на псковскую почву из Киева. На чаше преподобного Нифонта была надпись: «Святой епископ Нифонт... будучи на престоле, многия святыя обители и церкви устрои со благоверным князем Всеволодом Псковским, и по преставлении князя Всеволода прииде... во Псков и созда... церковь Преображения Господня, и обитель преславную украси, и братию собра, и игумена постави». В конце XIX века при ремонте Преображенского собора были раскрыты прекрасные фрески XII века, которыми был расписан собор, получившие ныне всемирную известность. (Преподобный Нифонт построил еще один точно такой же храм в Ладоге, освященный во имя святителя Климента Римского, но до наших дней сохранился лишь его фундамент.)

О жизни преподобного Авраамия сведений сохранилось мало, так как монастырь находился вне городских стен и часто подвергался разорению и служил для постоя вражеских войск. Скончался преподобный 24 сентября 1158 года. Мощи его лежат под спудом соборного храма в честь Преображения Господня в созданном им монастыре.

Через четыре столетия, 24 сентября 1567 года, в день памяти преподобного Авраамия в Мирожском монастыре совершилось чудесное знамение от древней иконы Пресвятой Богородицы. **Мирожская икона** явилась в монастыре в 1198 году. В царствование Иоанна Грозного, во время свирепствовавшего во Пскове морового поветрия, от этой иконы, как повествует древнее сказание, «таинство совершися Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честнаго Ее знамения: от пречистаго образа иконы слезы из обою очию, яко струя, течаху, и многа благодарения и цельбы бываху человеком от образа Матере Господня». Мирожская икона написана по чину Оранты — «Молящейся». Пресвятой Богородице предстоят Псковские святые: справа — святой благоверный князь Довмонт-Тимофей (память 20 мая), слева — его супруга, преподобная Марфа, в миру Мария Дмитриевна († 8 ноября 1300). Царь Иоанн Васильевич увез чудотворный Мирожский образ из Пскова, а в монастыре остался список «мера в меру» — так называемая «Великая Панагия» из Спасо-Мирожского монастыря. Празднование знамения Мирожской иконы установлено в том же, 1567 году, по благословению архиепископа Новгородского и Псковского Пимена. Этой иконе была составлена особая служба, напечатанная в Минее 1666 года.

25

Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца († 1392) и учеников его преподобных Афанасия († 1388) и Феодосия (XIV). Преподобной Евфросинии Суздальской (в миру Феодулии) († 1250). Святителя Германа, архиепископа Казанского (перенесение мощей в 1595).

Преподобномученика Пафнутия Египтянина и с ним 546 мучеников (III). Мучеников Павла, Татты и детей их Савиниана, Максима, Руфа и Евгения (в Дамаске пострадавших). Преподобной Евфросинии Александрийской (V). Святого Феофила Исповедника (IX). Преподобного Евстафия, монаха Римскаго. Мученика Романа. Преподобнаго Николая Триккокита. Святаго Прохора, ученика святаго апостола Иоанна Богослова. Святаго Пафма.

Преподобный Сергий родился в селе Варницы, под Ростовом, 3 мая 1314 года в семье благочестивых и знатных бояр Кирилла и Марии. Господь предызбрал его еще от чрева матери. В Житии

Преподобного Сергия повествуется о том, что за Божественной литургией еще до рождения сына праведная Мария и молящиеся слышали троекратное восклицание младенца: перед чтением Святого Евангелия, во время Херувимской песни и когда священник произнес: «Святая святым». Бог даровал преподобным Кириллу и Марии сына, которого назвали Варфоломеем. С первых дней жизни младенец всех удивил постничеством, по средам и пятницам он не принимал молока матери, в другие дни, если Мария употребляла в пищу мясо, младенец также отказывался от молока матери. Заметив это, Мария вовсе отказалась от мясной пищи. В семилетнем возрасте Варфоломея отдали учиться вместе с двумя его братьями — старшим Стефаном и младшим Петром. Братья его учились успешно, но Варфоломей отставал в учении, хотя учитель и помногу занимался с ним. Родители бранили ребенка, учитель наказывал, а товарищи насмехались над его несмысленностью. Тогда Варфоломей со слезами взмолился к Господу о даровании ему книжного разумения. Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми в поле. По дороге он встретил посланного Богом Ангела в иноческом образе: стоял старец под дубом среди поля и совершал молитву. Варфоломей приблизился к нему и, преклонившись, стал ждать окончания молитвы старца. Тот благословил отрока, поцеловал и спросил, чего он желает. Варфоломей ответил: «Всей душой я желаю научиться грамоте, Отче святой, помолись за меня Богу, чтобы Он помог мне познать грамоту». Инок исполнил просьбу Варфоломея, вознес свою молитву к Богу и, благословляя отрока, сказал ему: «Отныне Бог дает тебе, дитя мое, уразуметь грамоту, ты превзойдешь своих братьев и сверстников». При этом старец достал сосуд и дал Варфоломею частицу просфоры: «Возьми, чадо, и съешь, — сказал он. — Это дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания». Старец хотел удалиться, но Варфоломей просил его посетить дом родителей. Родители с честью встретили гостя и предложили угощение. Старец ответил, что прежде следует вкусить пищи духовной, и велел их сыну читать Псалтирь. Варфоломей стал стройно читать, и родители удивились совершившейся перемене с сыном. Прощаясь, старец пророчески предсказал о Преподобном Сергии: «Велик будет ваш сын пред Богом и людьми. Он станет избранной обителью Святого Духа». С тех пор святой отрок без труда читал и понимал содержание книг. С особым усердием он стал углубляться в молитву, не пропуская ни одного Богослужения. Уже в детстве он наложил на себя строгий пост, ничего не ел по средам и пятницам, а в другие дни питался только хлебом и водой.

Около 1328 года родители Преподобного Сергия переселились из Ростова в Радонеж. Когда их старшие сыновья женились, Кирилл и Мария незадолго до смерти приняли схиму в Хотьковском монастыре Покрова Пресвятой Богородицы, неподалеку от Радонежа. Впоследствии овдовевший старший брат Стефан также принял иночество в этом монастыре. Похоронив родителей. Варфоло-

мей вместе с братом Стефаном удалился для пустынножительства в лес (в 12 верстах от Радонежа). Сначала они поставили келлию, а потом небольшую церковь, и, с благословения митрополита Феогноста, она была освящена во Имя Пресвятой Троицы. Но вскоре, не выдержав трудностей жизни в пустынном месте, Стефан оставил брата и перешел в Московский Богоявленский монастырь (где сблизился с иноком Алексием, впоследствии митрополитом Московским, память 12 февраля).

Варфоломей же 7 октября 1337 года принял пострижение в монашество от игумена Митрофана с именем святого мученика Сергия (память 7 октября) и положил начало новому жительству во славу Живоначальной Троицы. Претерпевая искушения и страхования бесовские, Преподобный восходил от силы в силу. Постепенно он стал известен другим инокам, искавшим его руководства. Преподобный Сергий всех принимал с любовью, и вскоре в маленькой обители составилось братство из двенадцати иноков. Их опытный духовный наставник отличался редким трудолюбием. Своими руками он построил несколько келлий, носил воду, рубил дрова, выпекал хлеб, шил одежду, готовил пищу для братии и смиренно выполнял другие работы. Тяжелый труд Преподобный Сергий соединил с молитвой, бдением и постом. Братия удивлялась, что при таком суровом подвиге здоровье их наставника не только не ухудшалось, но еще более укреплялось. Не без труда иноки умолили Преподобного Сергия принять игуменство над обителью. В 1354 году епископ Волынский Афанасий посвятил Преподобного во иеромонаха и возвел в сан игумена. По-прежнему в обители строго выполнялись иноческие послушания. С увеличением монастыря росли и его нужды. Нередко иноки питались скудной пищей, но по молитвам Преподобного Сергия неизвестные люди приносили все необходимое.

Слава о подвигах Преподобного Сергия стала известна в Константинополе, и Патриарх Филофей прислал Преподобному крест, параман и схиму в благословение на новые подвиги, Благословенную грамоту, советовал избраннику Божию устроить общежительный монастырь. С патриаршим посланием Преподобный отправился к святителю Алексию и получил от него совет ввести строгое общежитие. Иноки стали роптать на строгость устава, и Преподобный вынужден был покинуть обитель. На реке Киржач он основал обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Порядок в прежней обители стал быстро приходить в упадок, и оставшиеся иноки обратились к святителю Алексию, чтобы он возвратил святого.

Преподобный Сергий беспрекословно повиновался святителю, оставив игуменом Киржачского монастыря своего ученика, преподобного Романа.

Еще при жизни Преподобный Сергий удостоился благодатного дара чудотворений. Он воскресил отрока, когда отчаявшийся отец считал единственного сына навсегда потерянным. Слава о чуде-

сах, совершенных Преподобным Сергием, стала быстро распространяться, и к нему начали приводить больных как из окрестных селений, так и из отдаленных мест. И никто не покидал Преподобного, не получив исцелений недугов и назидательных советов. Все прославляли Преподобного Сергия и благоговейно почитали наравне с древними святыми отцами. Но людская слава не прельщала великого подвижника, и он по-прежнему оставался образцом иноческого смирения.

Однажды святитель Стефан, епископ Пермский (память 27 апреля), глубоко почитавший Преподобного, направлялся из своей епархии в Москву. Дорога пролегала в восьми верстах от Сергиева монастыря. Предполагая посетить монастырь на обратном пути, святитель остановился и, прочитав молитву, поклонился Преподобному Сергию со словами: «Мир тебе, духовный брат». В это время Преподобный Сергий сидел вместе с братией за трапезой. В ответ на благословение святителя Преподобный Сергий встал, прочитал молитву и послал ответное благословение святителю. Некоторые из учеников, удивленные необычайным поступком Преподобного, поспешили к указанному месту и, догнав святителя, убедились в истинности видения.

Постепенно иноки становились свидетелями и других подобных явлений. Однажды во время литургии Преподобному сослужил Ангел Господень, но по смирению своему Преподобный Сергий запретил кому-либо рассказывать об этом до конца его жизни на земле.

Тесные узы духовной дружбы и братской любви связывали Преподобного Сергия со святителем Алексием. Святитель на склоне лет призвал к себе Преподобного и просил принять Русскую митрополию, но блаженный Сергий по смирению отказался от первосвятительства.

Русская земля в то время страдала от татарского ига. Великий князь Димитрий Иоаннович Донской, собрав войско, пришел в обитель Преподобного Сергия испросить благословения на предстоявшее сражение. В помощь великому князю Преподобный благословил двух иноков своей обители: схимонаха Андрея (Ослябю) и схимонаха Александра (Пересвета), и предсказал победу князю Димитрию. Пророчество Преподобного Сергия исполнилось: 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, русские воины одержали полную победу над татарскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождения Русской земли от татарского ига. Во время сражения Преподобный Сергий вместе с братией стоял на молитве и просил Бога о даровании победы русскому воинству.

За ангельскую жизнь Преподобный Сергий удостоился от Бога небесного видения. Однажды ночью авва Сергий читал правило перед иконой Пресвятой Богородицы. Окончив чтение канона Божией Матери, он присел отдохнуть, но вдруг сказал своему ученику, преподобному Михею (память 6 мая), что их ожидает чудесное

посещение. Через мгновение явилась Божия Матерь в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. От необыкновенно яркого света Преподобный Сергий пал ниц, но Пресвятая Богородица прикоснулась к нему руками и, благословляя, обещала всегда покровительствовать святой обители его.

Достигнув глубокой старости, Преподобный, за полгода прозрев свою кончину, призвал к себе братию и благословил на игуменство опытного в духовной жизни и послушании ученика, преподобного Никона (память 17 ноября). В безмолвном уединении Преподобный преставился к Богу 25 сентября 1392 года. Накануне великий угодник Божий в последний раз призвал братию и обратился со словами завещания: «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...»

Преподобная Евфросиния, княжна Суздальская, родилась в 1212 году. В святом Крещении носила имя Феодулия и была старшей дочерью святого мученика Михаила, великого князя Черниговского (память 20 сентября). Благоверный князь Михаил и его супруга Феофания долго не имели детей и часто посещали Киево-Печерскую обитель, где молились Господу о даровании им чад. Благоверная княжна Евфросиния была их первой дочерью, испрошенной у Господа в молитвах. Трижды являвшаяся им Пресвятая Богородица сообщала, что их молитва услышана и Господь дарует им дочь.

Феодулия воспитывалась в глубокой вере и благочестии. На ее воспитание большое влияние оказывал образованный боярин Феодор (память 20 сентября). Разностороннее образование и редкая красота княжны привлекали многих.

Княжна была сосватана за святого благоверного князя Феодора († 1233; память 5 июня), брата святого Александра Невского, но жених ее скончался в самый день свадьбы. Княжна осталась в Суздальском женском монастыре в честь Положения ризы Божией Матери, где вскоре приняла постриг с именем Евфросиния, в честь Евфросинии Александрийской.

Совсем еще юная инокиня с удивительной ревностью исполняла правила монашеской жизни, заметно превосходя остальных насельниц обители твердостью разума, духовной зрелостью и крайней воздержанностью. Подвижницу посетил Сам Господь, заповедав ей бодрствовать и утверждаться в подвиге. Преподобная Евфросиния до конца земной жизни соблюдала наставления Спасителя, преодолев бесчисленное множество коварных искушений. О редкой подвижнической жизни преподобной Евфросинии вскоре узнали в Суздале и за его пределами. Множество народа посещало обитель, чтобы услышать поучения преподобной Евфросинии о любви, молитве, послушании и смирении. Часто после таких бесед многие принимали иноческий образ и начинали более ревностное служение Богу. Сама игумения монастыря прибегала к советам преподобной. По просьбе подвижницы сёстры обители

были разделены на две половины: инокинь-девственниц и инокинь-вдовиц. Это способствовало духовному возрастанию и утверждению в чистоте сестер монастыря. После кончины игумении настоятельство приняла преподобная Евфросиния.

В особом откровении Господь предсказал блаженной игумении о мученической кончине ее родного отца, а также о нашествии татар на Русь. В 1238 году несметные полчища татаро-монголов действительно напали на Русское государство. Уничтожая всё на своем пути, они подошли к Суздалю. Город ими был полностью разрушен и сожжен, и только обитель преподобной Евфросинии уцелела по ее молитвам.

Преподобная преставилась к Богу 25 сентября 1250 года. У ее гроба верующие продолжали получать благодатную помощь в исцелении различных недугов. 18 сентября 1698 года по благословению Патриарха Адриана митрополит Суздальский Иларион совершил прославление преподобной Евфросинии.

Перенесение мощей святителя Германа, архиепископа Казанского, из Москвы в Свияжский Успенский монастырь произошло в 1592 году. Сведения о житии и преставлении святителя помещены 6 ноября.

Святой мученик Пафнутий происходил из Египта и подвизался в пустыне. Во время гонения на христиан при Диоклитиане (284—305) правитель Ариан приказал привести к нему святого Пафнутия, но подвижник, не дожидаясь посланных за ним, сам явился к правителю, исповедал перед ним веру во Христа и был отдан на мучения. Два воина, истязавшие его, Дионисий и Каллимах, видя как сила Божия сохраняет мученика, уверовали в Христа Спасителя, за что были обезглавлены. Брошенный после мучений в темницу, святой Пафнутий обратил к вере 40 заключенных. Все они были сожжены. Через некоторое время святой Пафнутий был освобожден, и его радушно принял христианин Несторий. Он и всё его семейство, после духовных наставлений, еще более укрепились в вере, за которую приняли мученическую кончину. Многих других христиан святой мученик утвердил в исповедании веры в Господа нашего Иисуса Христа, и все они приняли мученическую кончину: одни были изрублены мечами, другие — сожжены; всего 546 человек. Самого святого Пафнутия мучители бросили в реку с камнем на шее, но он чудесно приплыл с камнем к берегу. Наконец, святого мученика отправили к самому императору Диоклитиану и тот приказал распять его на финиковом дереве.

Преподобная Евфросиния родилась в начале V века в городе Александрии в семье знатных и богатых родителей и была единственным ребенком. Мать Евфросинии умерла рано. Воспитывал девочку отец, Пафнутий, который был глубоко верующим, благочестивым христианином. Он часто посещал монастырь, игумен ко-

торого был его духовным наставником. Когда Евфросинии исполнилось 18 лет, отец хотел выдать дочь замуж. Он направился в монастырь к своему наставнику, чтобы получить благословение на предстоящий брак дочери. Игумен беседовал с девицей и дал ей свое благословение, но святая Евфросиния стремилась к иноческой жизни. Приняв тайно пострижение от инока-странника, она покинула отчий дом и решила поступить в обитель, чтобы провести жизнь в уединении и молитве. Опасаясь, однако, что в женском монастыре ее обнаружит отец, она, назвав себя евнухом Измарагдом, пришла в тот самый мужской монастырь, который с детства посещала вместе с отцом. Иноки не узнали переодетую в мужское платье Евфросинию и приняли в свою обитель. В уединенной келлии в трудах, посте и молитве святая Евфросиния провела 38 лет и достигла высокого духовного совершенства. Ее отец скорбел о потере любимой дочери и не раз, по совету настоятеля, беседовал с иноком Измарагдом, открывая ему свою печаль, и находил у него духовное утешение. Перед кончиной преподобная Евфросиния открыла скорбевшему отцу свою тайну и просила, чтобы никто, кроме него, не приготовлял к погребению ее тела. Похоронив дочь, Пафнутий роздал все свое имущество нищим и монастырю и принял монашество. Десять лет, вплоть до своей кончины, он подвизался в келлии своей дочери.

26

Преставление святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (нач. II в.)

Преподобного Ефрема Перекомского, Новгородского († 1492). Мученика Хиры. Праведного Гедеона, судии Израильского († 1307 г. до Р. Х.).

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии — дочери святого Иосифа Обручника. Одновременно со своим старшим братом Иаковом он был призван Господом нашим Иисусом Христом в число Своих учеников на Геннисаретском озере. Оставив своего отца, оба брата последовали за Господом.

Апостол Иоанн был особенно любим Спасителем за жертвенную любовь и девственную чистоту. После своего призвания апостол не расставался с Господом и был одним из трех учеников, которых Он особенно приблизил к Себе. Святой Иоанн Богослов присутствовал при воскрешении Господом дочери Иаира и был свидетелем Преображения Господня на Фаворе. Во время Тайной Вечери он возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра, приникнув к груди Спасителя, спросил об имени предателя. Апо-

стол Иоанн следовал за Господом, когда Его, связанного, вели из Гефсиманского сада на суд беззаконных первосвященников Анны и Каиафы, он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного Учителя и неотступно следовал за Ним по Крестному пути, скорбя всем сердцем. У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал обращенные к Ней с высоты Креста слова Распятого Господа: «Жено, се сын Твой» и к нему: «Се Мати твоя» (Ин. 19, 26, 27). С этого времени апостол Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей до Ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима. После Успения Божией Матери апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие Малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Они отправились в путь на корабле, который потонул во время сильной бури. Все путешественники были выброшены на сушу, только апостол Иоанн остался в морской пучине. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в Ефес один. На четырнадцатый день пути он стоял на берегу моря и увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранял живым четырнадцать дней в морской глубине. Учитель и ученик отправились в Ефес, где апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. Его проповедь сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем. В это время началось гонение на христиан императора Нерона (56—68). Апостола Иоанна отвели на суд в Рим. За исповедание веры в Господа Иисуса Христа апостол Иоанн был приговорен к смерти, но Господь сохранил Своего избранника. Апостол выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался живым, затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, в который был брошен по приказанию мучителя. После этого апостола Иоанна сослали в заточение на остров Патмос, где он прожил много лет. По пути следования к месту ссылки апостол Иоанн совершил много чудес. На острове Патмос проповедь, сопровождавшаяся чудесами, привлекла к нему всех жителей острова, которых апостол Иоанн просветил светом Евангелия. Он изгнал многочисленных бесов из идольских капищ и исцелил великое множество больных. Волхвы различными бесовскими наваждениями оказывали большое сопротивление проповеди святого апостола. Особенно устрашал всех надменный волхв Кинопс, похвалявшийся тем, что доведет до гибели апостола. Но великий Иоанн — Сын Громов, как именовал его Сам Господь, силой действующей через него благодати Божией разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс, и гордый волхв бесславно погиб в морской пучине.

Апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где наложил на себя трехдневный пост. Во время молитвы апостола гора заколебалась, загремел гром. Прохор в

страхе упал на землю. Апостол Иоанн поднял его и приказал записывать то, что он будет говорить. «Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый и Иже бе и Грядый, Вседержитель» (Откр. 1, 8),—возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В этой книге раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжал свою деятельность, поучая христиан остерегаться лжеучителей и их лжеучений. Около 95 года апостол Иоанн написал в Ефесе Евангелие. Он призывал всех христиан любить Господа и друг друга и этим исполнить заповеди Христовы. Апостолом любви именует Церковь святого Иоанна, ибо он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу. В трех Посланиях, написанных апостолом Иоанном, говорится о значении любви к Богу и ближним. Уже в глубокой старости, узнав о юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню. Увидев святого старца, виновный стал скрываться, но апостол побежал за ним и умолял его остановиться, обещая грех юноши взять на себя, лишь бы тот покаялся и не губил своей души. Тронутый теплотой любви святого старца, юноша действительно покаялся и исправил свою жизнь.

Святой апостол Иоанн скончался в возрасте ста с лишним лет. Он намного пережил всех остальных очевидцев Господа, долго оставаясь единственным живым свидетелем земных путей Спасителя.

Когда настало время отшествия апостола Иоанна к Богу, он удалился за пределы Ефеса с семью своими учениками и повелел приготовить для себя в земле крестообразную могилу, в которую лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого наставника, но, не решаясь ослушаться, исполнили его повеление. Они закрыли лицо святого платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но ничего в ней не нашли.

Каждый год из могилы святого апостола Иоанна 8-го мая выступал тонкий прах, который верующие собирали и исцелялись им от болезней. Поэтому Церковь празднует память святого апостола Иоанна Богослова еще и 8 мая.

Господь дал своему любимому ученику Иоанну и его брату имя «сынов грома» — вестника устрашающего в своей очистительной силе небесного огня. Этим самым Спаситель указывал на пламенный, огненный, жертвенный характер христианской любви, проповедником которой был апостол Иоанн Богослов. Орел — символ высокого парения Богословской мысли — иконографический знак евангелиста Иоанна Богослова. Наименование Богослова Святая

Церковь дала из учеников Христовых только святому Иоанну, тайнозрителю Судеб Божиих.

Преподобный Ефрем Перекомский, Новгородский, родился 20 сентября 1412 года в г. Кашине. В святом Крещении назван Евстафием. Его родители, Стефан и Анна, проживали недалеко от Кашинского женского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. Склонный к уединению, Евстафий еще в юные годы оставил родительский дом и поселился в Калязинской обители во Имя Пресвятой Троицы. Родители хотели возвратить сына домой, но он сам убедил их оставить мир и принять монашество. Впоследствии они и завершили земной путь в отшельничестве. Пробыв в обители три года, Евстафий по чудесному откровению перешел в монастырь преподобного Саввы Вишерского (память 1 октября) и там в 1437 году принял постриг с именем Ефрем. Находясь в обители, преподобный Ефрем получил откровение от Господа, повелевавшего ему удалиться в пустынное место. Получив благословение преподобного Саввы, он в 1450 году перешел на озеро Ильмень, к устью реки Веренды, и на берегу реки Черной поставил келлию. Через некоторое время к преподобному Ефрему пришли старец Фома с двумя иноками и поселились неподалеку от его келлии. Со временем стали собираться и другие отшельники к новой обители. По их просьбе преподобный Ефрем принял в Новгороде от святителя Евфимия († 1458; память 11 марта) сан священнослужителя.

Возвратившись из Новгорода, преподобный Ефрем основал храм в честь Богоявления Господня на острове, находившемся в устье реки Веренды. Для удобной доставки монастырю воды преподобный прокопал в озеро Ильмень проток, отчего обитель получила название Перекопской, или Перекомской. Впоследствии преподобный Ефрем основал каменный храм во имя Святителя Николая Чудотворца. Ввиду недостатка искусных строителей он послал к великому князю Василию Иоанновичу нескольких иноков с прошением о присылке каменщиков, после чего в 1466 году строительство храма было завершено.

Преставился преподобный Ефрем 26 сентября 1492 года и был погребен в храме Святителя Николая. В 1509 году из-за частых наводнений, грозивших монастырю разрушением, обитель была перенесена в другое место на берегу озера Ильмень. Явившийся игумену Роману преподобный Ефрем указал место Клинково для расположения обители. На месте погребения преподобного была построена часовня, поскольку все монастырские храмы были разобраны. 16 мая 1545 года мощи преподобного Ефрема были перенесены в новую обитель. С этого дня в монастыре ежегодно совершалась память преподобного Ефрема Перекомского, утвердившаяся окончательно после прославления святого подвижника на Соборе 1549 года. (Память перенесения мощей преподобного Ефрема Перекомского совершается 16 мая.)

27

Мученика Каллистрата и дружины его († 304). Преподобного Савватия Соловецкого († 1435). Апостолов от 70-ти: Марка, Аристарха и Зины (I). Святой мученицы Епихарии (III). **Преподобного Игнатия († 963—975). Мучеников Филимона, епископа, и Фортуниана. Мученицы Гаианы. 15-ти мучеников, на корабле сожженных. Мученицы Акилины Солунской († 1764). Святителя Флавиана, патриарха Антиохийского (381—404). Святого Виктора, игумена. Святой Февронии. Преподобной Дорофеи. Мученика Гимнасия.**

Святой Каллистрат, родом из Карфагена. Дед святого Каллистрата Неоскор служил при императоре Тиверии в Палестине, под началом прокуратора Иудеи Понтия Пилата, и был свидетелем Крестных страданий Господа нашего Иисуса Христа, Его мученической смерти и преславного Воскресения. Отец святого был христианином, он воспитал сына в вере **и** благочестии. Как **и** его отец, святой Каллистрат стал воином и выделялся среди соратников-язычников добрым поведением и кротким нравом. Ночами, когда все спали, он обычно вставал на молитву. Однажды спавший возле него воин услышал, что святой Каллистрат призывает Имя Господа Иисуса Христа, и донес об этом военачальнику. Тот призвал Каллистрата, допросил его и хотел заставить принести жертву идолам, на что святой ответил твердым и решительным отказом. Тогда военачальник приказал избивать святого, а затем, израненного, волочить по острым камням. Побои и пытки не сломили твердой воли и мужественного терпения страдальца. Мучитель велел зашить святого в кожаный мешок и утопить в море. Однако мешок Промыслом Божиим наткнулся на острый камень **и** разорвался, а святой Каллистрат, поддержанный дельфинами, вышел на сушу невредимым. Увидев такое чудо, 49 воинов уверовали во Христа. Тогда военачальник бросил святого Каллистрата вместе с уверовавшими воинами в темницу. Все они были подвергнуты перед тем бесчеловечному избиению. В заточении святой Каллистрат продолжал проповедовать воинам Слово Божие и укреплял их дух к мученическому подвигу. Призванные вновь к военачальнику, страдальцы твердо исповедали веру во Христа, после чего **им** связали руки и ноги и бросили в пруд. Но связывавшие их узы распались. Со светлыми лицами стояли святые мученики в воде, радуясь своему Крещению, которому сопутствовал мученический подвиг. Над их головами был виден прекрасный, светлый венец, **и** все услышали голос: «Мужайся, Каллистрат, со стадом твоим, и иди успокоиться в вечных селениях». Одновременно с этим знамением земля содрогнулась и стоявший невдалеке идол упал **и** разбился. Видя всё происходившее, 135 других воинов также уверовали в Господа Иисуса Христа. Военачальник, боясь возмущения в войске, судить их не стал, а святого Каллистрата с дружиной

опять заключил в темницу, где они горячо молились и благодарили Создателя, давшего им силу переносить страдания. Ночью по приказу военачальника мучеников изрубили мечами на части. Святые останки их погребли оставшиеся в живых 135 воинов, а впоследствии на месте их страдания, как и предсказывал святой мученик Каллистрат, была сооружена церковь.

Преподобный Савватий Соловецкий пришел в Кирилло-Белоезерский монастырь в 1396 году, где принял иноческий постриг. Там он подвизался долгое время, беспрекословно исполняя все послушания. Смирение, кроткая любовь к братии и строгая жизнь отличали преподобного Савватия среди других подвижников. Вскоре он стал тяготиться вниманием и уважением братии и приходивших мирян и, узнав, что на Ладожском озере есть каменистый остров Валаам, решил переселиться туда. Тяжко скорбя, простилась братия Кирилло-Белоезерского монастыря со святым старцем. На Валааме мирская слава также стала беспокоить смиренного старца. Между тем преподобный узнал, что на севере есть необитаемый Соловецкий остров; он стал просить у игумена благословения поселиться там в уединении. Однако игумен и братия не пожелали расставаться со святым старцем. По указанию Божию преподобный Савватий ночью оставил Валаамскую обитель и направился к берегам Белого моря. Когда он узнал от местных жителей, что остров находится в двух днях плавания, что на нем много озер и что на острове никто не живет, он еще больше возгорелся желанием там поселиться. Удивленные жители спрашивали убеленного сединами подвижника, как он будет там жить и чем питаться. «У меня такой Владыка, — отвечал преподобный, — Который и дряхлости дает силы свежей юности, и голодных питает досыта».

Некоторое время преподобный Савватий оставался в часовне, стоявшей вблизи устья реки Выги, в местечке Сороки. Там он встретился с подвизавшимся в отшельничестве преподобным Германом, и они вместе решили переселиться на остров. На утлой ладье, помолившись Богу, старцы отправились по суровому морю и через три дня достигли Соловецкого острова. Подвижники поселились около Секирной горы, где водрузили крест и поставили келлию. В суровых условиях Севера подвизались старцы в течение нескольких лет и своими подвигами освятили безлюдный остров. И здесь порой враг человечества — диавол искушал святых старцев. Некий рыбак с женой, движимый чувством зависти, прибыл как-то на остров и поселился неподалеку от подвижников. Но Господь не допустил утвердиться мирянам рядом со старцами. Жене рыбака явились два юноши со светлыми лицами и высекли ее прутьями. Рыбак испугался, быстро собрал вещи и поспешил вернуться на прежнее место жительства. Однажды, когда преподобный Герман отправился по келейным нуждам на реку Онегу, преподобный Савватий, оставшись один, почувствовал приближение кончины и обратился с молитвой к Богу, чтобы Он сподобил его

причаститься Святых Таин. За два дня преподобный доплыл до материка и в десяти верстах от реки Выги встретил игумена Нафанаила, шедшего в далекое селение причащать больного крестьянина. Игумен Нафанаил обрадовался встрече с преподобным, исполнил его желание и выслушал при этом рассказ о подвигах на острове. Простившись, они условились встретиться в храме на реке Выге.

Придя в храм, святой старец молитвенно благодарил Бога за причащение; он затворился в келлии, находившейся при храме, и стал готовиться к отшествию в вечные селения. В то время к берегу пристал новгородский купец Иоанн и, поклонившись святым иконам в храме, пришел к святому старцу. Получив благословение и наставление, он предложил преподобному часть своего богатства и был опечален, когда услышал отказ. Желая утешить купца, преподобный Савватий предложил ему остаться до утра и обещал благополучие в дальнейшем пути. Но Иоанн спешил отплыть. Внезапно началось землетрясение и на море поднялся шторм. Испугавшись, купец остался, а утром, войдя **в** келлию для благословения, увидел, что старец уже преставился. Вместе с подошедшим игуменом Нафанаилом они погребли преподобного Савватия в часовне и составили описание его жития. Это совершилось 27 сентября 1435 года. Через 30 лет святые мощи преподобного Савватия были перенесены преподобным Зосимой († 1478; память 17 апреля) и братией на Соловецкий остров и положены в Преображенском храме. В 1566 году мощи преподобных Савватия и Зосимы были перенесены в церковь, названную в их честь (совместная память 8 августа).

Святой апостол от 70-ти Марк, называвшийся также Иоанном, упоминается святым апостолом и евангелистом Лукой в книге Деяний (Лк. 12, 25; 15, 37—39), **а** также святым апостолом Павлом в поеланиях к Колоссянам (4, 10) и к Филимону (1, 23). Святой апостол Марк проповедовал Слово Божие вместе **с** апостолами Павлом и Варнавой и был поставлен ими епископом в Финикийском городе Библе. Святой апостол Марк достиг великого дерзновения пред Богом, так что и самая тень его исцеляла больных (память также 25 апреля).

Святой апостол от 70-ти Аристарх упоминается святым апостолом Павлом в послании к Колоссянам (4, 10) и к Филимону (1, 23). Святой апостол Аристарх сопутствовал апостолу Павлу, а впоследствии был поставлен епископом в Сирийский город Апамею (память также 15 апреля).

Святой апостол от 70-ти Зина, ученик и сотрудник первоверховного апостола Павла, был прозван «законником», так как был ученым мужем и ведал юридическими делами в церковных судах. О нем упоминается в послании святого апостола Павла к апостолу

Титу (3, 13): «Зину, законника, и Аполлоса позаботься отправить так, чтобы у них ни в чем не было недостатка». Впоследствии апостол Зина был епископом в Диосполе (или Лидде) в Палестине.

Святая мученица Епихария жила в Риме в царствование Диоклитиана (284—305). За твердое исповедание веры во Христа Спасителя ее подвергли мучениям: подвесили и рвали тело железными крюками, а затем избивали оловянными молотками. Святая мученица молилась, и Ангел Божий поразил мучителей. Тогда святая Епихария была обезглавлена.

Преподобный Игнатий жил в X веке в Каппадокии и с юных лет был посвящен родителями Богу. По достижении зрелого возраста он принял монашество и вскоре был хиротонисан в сан пресвитера. Затем святой Игнатий был поставлен игуменом обители Спаса, называемой «Глубокие реки», близ Константинополя. Преподобный Игнатий заботился о монастыре, украсил храмы и обнес обитель оградой. Скончался преподобный Игнатий в городе Амории в 975 году. Мощи его по прошествии долгого времени обретены нетленными.

Святитель Флавиан, патриарх Антиохийский, сведения о нём помещены 16 февраля.

28

Преподобного Харитона Исповедника († ок 350).

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (преподобного Антония) почивающих: Антония Первоначальника († 1073), Прохора Чудотворца Лебедника († 1107), Иоанна Постника (XII), **Иулиании девы, княжны Ольшанской († ок. 1550), преподобномучеников Василия и Феодора († 1098), Поликарпа, архимандрита Печерского († 1182), Варлаама, игумена Печерского († 1065), Дамиана пресвитера, Целебника († 1071), Никодима Просфорника** (XII), **Лаврентия Затворника, епископа Туровского** (XII), **Афанасия Затворника († ок. 1176), Еразма Черноризца** (XII), **Луки, эконома Печерского (XIII), Агапита, врача безмездного († ок. 1095), Феофила Слезоточивого и Иоанна Богоугодного (XII), Нектария** (XII), **Григория Иконописца (XII), священномученика Кукши, просветителя вятичей** (XII), **Алексия Затворника (XIII), Саввы Богоугодника (XIII), Сергия Послушливого (XIII), Меркурия, епископа Смоленского († 1239), Пимена Многоболезненного († 1110), Нестора Летописца († ок. 1114), преподобномученика Евстратия († 1097), Елладия Затворника (XII—XIII), Иеремии Прозорливого (XI), преподобномученика Моисея Угрина († ок. 1031 — 1043), Иоанна Многострадального († 1160), Марка Гробокопателя (XII), Николы Святоши, князя Черниговского**

(† 1143), святого мученика Григория Чудотворца († 1093), Онисима Затворника (XII—XIII), Матфея Прозорливого (XI), Исаии Чудотворца († 1115), Аврамия Трудолюбивого (XII—XIII), Нифонта, епископа Новгородского († 1156), Сильвестра Чудотворца (XII), **Пимена Постника (XII), Онуфрия Молчаливого** (XII), **Анатолия Затворника** (XII), **Алипия Иконописца († 1114), Сисоя Затворника (XII—XIII), Феофила Затворника (XII—XIII), Арефы Затворника († ок. 1195), Спиридона Просфорника (XII), Онисифора Исповедника († 1148), Симона, епископа Суздальского** (XII), **Никона, игумена Печерского († 1088), Феофана Постника** (XII), **Макария** (XII), **преподобномученика Анастасия диакона** (XII), **двенадцати мастеров зодчих (XI), Аврамия Затворника (XII—XIII), Исаакия Затворника († ок. 1190), святого мученика Иоанна младенца († ок. 2), Илии Муромца († ок. 1188), Никона Сухого** (XII), **Ефрема, епископа Переяславского († ок. 1098), Тита иеромонаха († 1190).**

Преподобного Харитона Сянжемского († 1509). Преподобного Иродиона Илоезерского († 1541). Пророка Варуха (VI в. до Р. Х.). Мучеников Александра, Алфея, Зосимы, Марка пастыря, Никона, Неона, Илиодора, Стефана, Марка другого и прочих (IV). Святого благоверного князя Вячеслава Чешского († 935). Мучеников Каллиника и Евстафия Римского и дружины их. Святых Валентина (Калентина) и Аделфия. Мученика Диодора Антиохийского.

Преподобный Харитон Исповедник пострадал в Иконии во время одного из гонений на христиан при императорах Галерии (305—311), Максимиане (305—313) или Ликинии (311—324). В исповедническом подвиге его укреплял благодатный пример святой первомученицы Феклы (память 24 сентября), уроженки его родного города, память которой он особенно глубоко чтил. Святой Харитон мужественно обличил языческих богов и твердо исповедал веру в Единого Истинного Бога — Христа-Спасителя. Святой Исповедник претерпел жестокие мучения, но, по Промыслу Божию, остался жив. Когда гонения утихли, святой был освобожден из заключения и всю свою жизнь посвятил служению Господу. Направляясь в Иерусалим на поклонение святым местам, он попал в руки разбойников. Они связали его и бросили в пещеру, намереваясь затем убить, а сами поспешили на промысел. В ожидании смерти святой горячо молился, благодарил Бога и просил Его сотворить с ним по воле Своей. В это время в пещеру заползла змея и стала пить вино из стоявшего там сосуда, отравила его своим смертоносным ядом. Вернувшись в пещеру, разбойники напились отравленного вина и все до одного погибли. Преподобный Харитон, воздав благодарение Богу, стал подвизаться на месте своего чудесного спасения. Награбленное разбойниками золото он раздал нищим и в монастыри, а в разбойничьей пещере устроил церковь, вокруг которой со временем образовался монастырь — знаменитая в Палестине Фаранская Лавра. Преподобный Харитон сам соста-

вил строгий устав для своей обители. Стремясь к уединению, преподобный ушел дальше в пустыню, но и там не отвергал тех, кто нуждался в его духовном руководстве, и основал еще две обители — Иерихонскую и Сукийскую, именуемую «Ветхой Лаврой». В конце жизни преподобный Харитон подвизался в пещере на горе, близ Сукийской обители, но не оставлял руководства братией всех трех основанных им обителей. По преданию, преподобный Харитон составил чин иноческого пострижения. Скончался преподобный Харитон Исповедник в глубокой старости и был погребен, по его завещанию, в Фаранской обители, в церкви, построенной на месте разбойничьей пещеры.

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах (преподобного Антония) почивающих, празднуется ныне 28 сентября. Ранее эта общая память совершалась в первую субботу по отдании праздника Воздвижения, т. е. после 21 сентября. Установление празднования общей памяти преподобных, почивающих в Антониевой пещере, в субботу, по отдании праздника Воздвижения Честного Креста, относится к 1670 году. При возобновлении пещер, поврежденных землетрясением, было открыто несколько мощей древних подвижников и устроен храм в честь Воздвижения Честного Креста.

В 1760 году над пещерами была построена каменная церковь в честь Воздвижения Честного Креста. В 1886 году при Киевском митрополите Платоне празднование памяти Собора Ближних пещер было перенесено на 28 сентября в соответствии с совершаемым 28 августа празднованием памяти Собора святых Дальних пещер. Преподобным отцам, почивающим в Ближних пещерах, известно два канона: один, составленный иеромонахом Мелетием Сиригом (напечатан в Киевском акафистнике 1764 г.), другой, находящийся в службах печерским преподобным, составлен святителем Димитрием Ростовским. В Собор преподобных отцов входят (в скобках приводится день основной памяти, где и помещены сведения о святом): преподобный Антоний Первоначальник (память 10 июля), преподобный Прохор Чудотворец, называемый Лебедником (память 10 февраля), преподобный Иоанн Постник (память 7 декабря), преподобная Иулиания дева, княжна Ольшанская (память 6 июля), преподобномученики Феодор и Василий (память И августа), преподобный Поликарп, архимандрит Печерский (память 24 июля), преподобный Варлаам, игумен Печерский (память 19 ноября), преподобный Дамиан пресвитер, Целебник (память 5 октября), преподобный Никодим Просфорник (память 31 октября), преподобный Лаврентий Затворник, епископ Туровский (память 29 января), преподобный Афанасий Затворник (память 2 декабря), преподобный Еразм Черноризец (память 24 февраля), преподобный Лука, эконом Печерский (память 6 ноября), преподобный Агапит, врач безмездный (память 1 июня), преподобные Феофил слезоточивый и Иоанн Богоугодный, во единой раке (память 29 де-

кабря), преподобный Нектарий Послушливый (память 29 ноября), преподобный Григорий Иконописец (память 8 августа), священномученик Кукша, просветитель вятичей (память 27 августа), преподобный Алексий Затворник (память 24 апреля), преподобный Савва Богоугодник (память 24 апреля), преподобный Сергий Послушливый (память 7 октября), преподобный Меркурий, епископ Смоленский (память 7 августа), преподобный Пимен Многоболезненный (память 7 августа), преподобный Нестор Летописец (память 27 октября), преподобномученик Евстратий (память 28 марта), преподобный Елладий Затворник (память 4 октября), преподобный Иеремия Прозорливый (память 5 октября), преподобномученик Моисей Угрин (память 26 июля), преподобный Иоанн Многострадальный (память 18 июля), преподобный Марк Гробокопатель (память 29 декабря), преподобный Никола Святоша, князь Черниговский (память 14 октября), мученик Григорий Чудотворец (память 8 января), преподобный Онисим Затворник (память 4 октября и 21 июля), преподобный Матфей Прозорливый (память 5 октября), преподобный Исаия Чудотворец (память 15 мая), преподобный Аврамий Трудолюбивый (память 21 августа), преподобный Нифонт, епископ Новгородский (память 8 апреля), преподобный Сильвестр Чудотворец (память 2 января), преподобный Пимен Постник (память 27 августа), преподобный Онуфрий Молчаливый (память 21 июля), преподобный Анатолий Затворник (память 3 июля), преподобный Алипий Иконописец (память 17 августа), преподобный Сисой Затворник (память 24 октября), преподобный Феофил Затворник (память 24 октября), преподобный Арефа Затворник (память 24 октября), преподобный Спиридон Просфорник (память 31 октября), преподобный Онисифор Исповедник (память 9 ноября), преподобный Симон, епископ Суздальский (память 10 мая), преподобный Никон, игумен Печерский (память 23 марта), преподобный Феофан Постник (память 11 октября), преподобный Макарий (память 19 января), преподобномученик Анастасий диакон (память 22 января), двенадцать мастеров греческих, зодчих Киево-Печерской Великой церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы (память 14 февраля), преподобный Аврамий Затворник (память 29 октября), преподобный Исаакий Затворник (память 14 февраля), мученик Иоанн младенец (общая память с 14 000 младенцами, от Ирода в Вифлееме избиенными, 29 декабря), преподобный Илия Муромец (память 19 декабря), преподобный Никон Сухой (память 11 декабря), преподобный Ефрем, епископ Переяславский (память 28 января), преподобный Тит иеромонах (память 27 февраля).

Кроме перечисленных святых, среди Печерских преподобных известно 30 угодников Божиих, от которых сохранились мироточивые главы. В службе преподобным отцам Ближних пещер на 28 сентября упоминаются также преподобный Ефрем священник (песнь 9), о котором иеромонах Афанасий Кальпофийский в 1638 году писал, что его нетленное тело, облаченное в священни-

ческие одежды, лежит напротив святых мощей преподобного Илии Муромца; преподобный Евстафий, бывший в миру златарем (песнь 8). В каноне иеромонаха Мелетия Сирига также упоминаются (песнь 9) святитель Дионисий, архиепископ Суздальский (память 26 июня, а также 15 октября). Святитель был задержан в Киеве Литовским князем при возвращении из Константинополя в сане Московского митрополита. Он скончался 15 октября 1384 года и был положен в Антониевой пещере. Кроме преподобных, упомянутых в службах, в Описании иеромонаха Афанасия Кальпофийского 1638 года указывались еще святые, чьи мощи почивали открыто: преподобный Иероним, Затворник и чудотворец, преподобный Меладий, святой старец и чудотворец, преподобный Пергий, святой старец, преподобный Павел, инок чудесно-послушливый. В древних рукописных святцах сохранились имена иереев: преподобного Мелетия, преподобного Серапиона, преподобного Филарета, преподобного Петра. В одном из ответвлений Ближних пещер 24 мая 1853 года были найдены надписи XI века на сводах: «Господи, помози рабу своему Феодосию и Феофилови, аминь, многа лета»; «Иванов гроб пещерника — Иван грешный се де жил и есть»; на дубовой досточке: «Иван пещерник». Так открылись новые имена печерских отцов: Феофил, Феодосий и Иоанн.

У преподобных Ближних пещер есть также общая память с преподобными Дальних пещер — во 2-ю Неделю Великого поста, когда празднуется Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских. Канон иеромонаха Мелетия Сириги вошел в Службу этого праздника (Служба преподобным отцам Печерским и всем святым, в Малой России просиявшим, напечатанная из акафистов с каноны. Киев, в типографии Киево-Печерской Успенской Лавры, 1866). Нет сомнения, что известны далеко не все имена преподобных отцов Киево-Печерских. В общей памяти Собора прославляются все отцы, просиявшие подвигами в пещерах. В икосе Службы на 28 сентября об этом сказано так: «Восхвалити по единому, кто возможет, святыя Твоя, Блаже, изочту их и паче песка умножатся. Но Сам, Владыко Христе, исчитаяй множество звезд и всем имена нарицаяй, яви им мольбы наша...»

Преподобный Харитон Сянжемский. В этот день празднуется память преподобного ради его тезоименитства. Сведения о нем помещены 11 апреля — в день преставления.

Преподобный Иродион Илоезерский, Новгородский, ученик преподобного Корнилия Комельского († 19 мая 1537), после смерти своего наставника удалился на Илоозеро, в 20 километрах от Белозерска, и там, на полуострове, поставил себе келлию и основал храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, положив начало Илоезерской Озадской пустыни. Преподобный был строгим постником, проводил ночи в молитве и каждую субботу приобщался Святых Таин. Ангел возвестил преподобного о близости его кон-

чины. Скончался он в схиме 28 сентября 1541 года и был похоронен в устроенной им часовне.

Первая икона преподобного Иродиона была написана после его явления некоему Софонии. Софония, неблагоговейно ткнув посохом в могилу преподобного, был наказан слепотой, но по молитве святому прозрел.

Краткое Житие преподобного Иродиона было написано архимандритом Белозерского монастыря Митрофаном, который в 1653 году, по благословению Новгородского митрополита (впоследствии патриарха) Никона, освидетельствовал чудеса, совершавшиеся от мощей преподобного Иродиона. Тогда и было установлено празднование его памяти. На месте часовни преподобного Иродиона был воздвигнут храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделом во имя преподобного Иродиона Илоезерского.

Святой пророк Варух был неотлучным спутником, учеником, другом и писцом великого пророка Иеремии (память 1 мая). Он записал целый свиток его пророческих речей и прочитал их народу в Иерусалимском храме. Вместе с учителем святой Варух горько оплакивал разрушение Иерусалима Навуходоносором, учил и обличал иудеев и терпел от них ненависть и гонения. Он был свидетелем того, как святого пророка Иеремию побили камнями, и предал погребению его тело.

После мученической кончины пророка Иеремии святой Варух жил недолго и умер в Египте, в VI веке до Рождества Христова. Святой пророк Варух предсказывал о возвращении иудеев из плена Вавилонского и запустении Вавилона, ясно пророчествовал о пришествии на землю Сына Божия, Который должен был «пожить с человеки», его пророчество начинается словами: «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним» (Вар. 3, 36—38; 4, 1-5).

Книга пророка Варуха относится к неканоническим и присоединяется к Книге пророка Иеремии. В навечерие Рождества Христова из нее читается паримия, возглашаемая как пророчество Иеремиино.

Святые мученики Александр, Алфей, Зосима, Марк пастырь, Никон, Неон, Илиодор и другие пострадали за исповедание Христовой веры в разных местах Малой Азии при Диоклитиане (284—305). Святой Марк, пастух, был схвачен за открытое исповедание христианской веры в окрестностях Антиохии Писидийской. Взявшие его 30 воинов были обращены святым Марком, и их обезглавили в Никее, а святой Марк был предан мучениям. Для изготовления орудий пыток призвали трех братьев-ковачей (кузнецов) из селения Каталита, или Калита—Александра, Алфея и Зосиму, но железо не поддавалось и плавилось, а руки кузнецов цепенели. Услышав глас, призывавший их пострадать вместе со святым Марком, братья уверовали во Христа. После тяжких мучений им вли-

ли в горло расплавленное олово († 28 сентября). Святого же Марка после истязаний обезглавили в Клавдиополе († 21 сентября). Когда главу святого мученика внесли в капище Артемиды, все идолы попадали и разбились. Свидетели этого чуда — Никон, Неон, Илиодор, девы и отроки уверовали во Христа, исповедали свою веру и мученически скончались в Маромилии († 13 июля).

Святой благоверный князь Вячеслав Чешский был внуком святой мученицы княгини Людмилы (память 16 сентября) и был воспитан ею в глубоком благочестии. Он начал княжить 18-ти лет после смерти своего отца князя Братислава († 920). Несмотря на молодые годы, он управлял мудро и справедливо и очень заботился о христианском просвещении народа. Святой князь был широко образованным человеком, изучил латинский и греческий языки. Святой Вячеслав был миролюбив, строил и украшал церкви, соорудил в столице Чехии Праге великолепный храм во имя святого Вита и почитал духовенство. Завистливые вельможи решили погубить святого и стали сначала восстанавливать его против матери, а затем подговаривать младшего брата, Болеслава, занять княжеский престол. Болеслав пригласил брата на освящение церкви, а затем просил его задержаться, погостить еще один день. Несмотря на предупреждения слуг, святой князь отказался верить в заговор и предал свою жизнь в волю Божию. Когда на следующий день, 28 сентября 935 года, благоверный Вячеслав шел к утрени, он был злодейски убит в дверях церкви родным братом и **его** слугами. Тело его было изрублено и брошено без погребения. Мать, услышав об убиении сына, нашла его и положила в недавно освященной церкви при княжеском дворце. Кровь, пролитую в церковных дверях, не могли отмыть, а через 3 дня она исчезла сама. Раскаявшийся братоубийца перенес мощи святого Вячеслава в Прагу, где они были положены в церкви во имя святого Вита, которую создал сам мученик (перенесение мощей святого Вячеслава празднуется 4 марта). Память благоверного князя Вячеслава издревле чтится в Русской Православной Церкви. (Существует предположение, что кончина благоверного князя Вячеслава произошла в 929 году).

29

Преподобного Кириака отшельника († 556). Святых мучеников Дады, Гаведдая, Каздои и Каздоя (IV). Преподобного Феофана Милостивого. Преподобного Киприана Устюжского († 1276). Мученицы Гуделии (IV). Мученицы Петронии. Святителя Агриколая, архиепископа Кесарии Каппадокийской.

Преподобный Кириак родился в Коринфе в семье пресвитера соборной церкви Иоанна и его супруги Евдоксии. Епископ Коринф-

ский Петр, его родственник, видя, что Кириак растет тихим и благоразумным отроком, поставил его чтецом в церкви. Постоянное чтение Священного Писания пробудило в его душе любовь к Господу и стремление к непорочной, богоугодной жизни. Однажды, когда юноше не было еще 18-ти лет, во время церковной службы он был так глубоко тронут словами Евангелия: «Аще кто хощет по Мне идти, да отвёржется себе и вбзмет крест свой и по Мне грядёт» (Мф. 16, 24), что тут же, не заходя домой, тайно ушел на пристань, сел на корабль и отправился в Иерусалим. Посетив святые места, Кириак несколько месяцев пробыл в монастыре недалеко от Сиона в послушании у игумена аввы Евсторгия и по его благословению направился в пустынную Лавру преподобного Евфимия Великого (память 20 января). Преподобный Евфимий, провидя в юноше великие Божии дарования, постриг его в иноческий образ и направил под начало преподобного Герасима (память 4 марта), подвизавшегося на Иордане в обители святого Феоктиста. Святой Герасим, видя молодость Кириака, указал ему жить в постоянном общении с братией. Молодой инок прилежно исполнял монастырские послушания, усердно молился, мало спал, пищу принимал через день, питаясь только хлебом и водой. В Великий пост святой Герасим, удаляясь по обыкновению в пустыню Рува, чтобы возвратиться в обитель в Неделю Ваий, стал брать с собой и Кириака. В полном уединении подвижники усугубляли свои труды. Преподобный Герасим каждую неделю причащал своего ученика Святых Таин. После кончины преподобного Герасима 27-летний инок Кириак вернулся в Лавру преподобного Евфимия, но его тоже уже не было в живых. Преподобный Кириак испросил себе уединенную келлию и там подвизался в безмолвии, общаясь лишь с иноком Фомой. Но вскоре Фома был послан в Александрию, где его хиротонисали во епископа, и святой Кириак в полном безмолвии провел 10 лет. В 37-летнем возрасте он был посвящен в сан диакона. Когда между обителями преподобного Евфимия и преподобного Феоктиста произошло разделение, святой Кириак удалился в Сукийский монастырь преподобного Харитона (память 28 сентября). В этой обители вновь поступающих иноков принимали как новоначальных; так же был принят и святой Кириак. который смиренно трудился на общих монастырских послушаниях. Через несколько лет преподобный Кириак был хиротонисан во пресвитера и назначен канонархом и трудился в этом послушании 18 лет. В обители святого Харитона преподобный Кириак провел 30 лет. Строжайший пост и совершенное незлобие выделяли преподобного Кириака даже среди аскетов — подвижников Лавры. Каждую ночь он читал в келлии Псалтирь, прерывая чтение лишь для того, чтобы идти в храм к полунощнице, спал подвижник очень мало. Когда преподобному исполнилось 70 лет, он удалился в пустыню Натуфа, взяв с собой своего ученика Иоанна. В пустыне отшельники питались лишь горькими травами, которые по молитве святого Кириака делались годными в пищу. По протест-

вии пяти лет о пустынниках узнал один из жителей и привел к ним своего бесноватого сына, и святой Кириак исцелил его. С тех пор много людей стало приходить к преподобному со своими нуждами, но он искал полного уединения и удалился в пустыню Рува, где пробыл еще пять лет. Однако и в эту пустыню к нему приходили больные и бесноватые, и преподобный исцелял их крестным знамением и молитвой. На 80-м году жизни преподобный Кириак удалился в сокровенную пустыню Сусаким, где сходились русла двух высохших рек. По преданию, о Сусакиме возвещал святой пророк Давид: «Ты иссушил еси реки Ифамские» (Пс. 73, 15). Через семь лет к нему пришли братия из Сукийского монастыря, прося его духовной помощи во время наступившего, по попущению Божию, голода и губительных болезней. Они умолили святого Кириака вернуться в обитель, и преподобный поселился в пещере, где раньше подвизался преподобный Харитон.

Преподобный Кириак оказал большую помощь Церкви в борьбе с распространившейся ересью оригенитов, молитвой и словом обращал обольщенных на истинный путь, укрепляя в вере православной. Составитель Жития преподобного Кириака, монах Лавры преподобного Евфимия Кирилл, был свидетелем того, как преподобный предсказал близкую смерть ересеначальников Нона и Леонтия, что вскоре и свершилось, и ересь перестала распространяться. Сама Пресвятая Богородица призывала преподобного Кириака блюсти в чистоте Православное учение: явившись ему во сне со святыми Иоанном Предтечей и Иоанном Богословом, Она отказалась войти в келлию преподобного, потому что в ней находилась книга со словами еретика Нестория. «У тебя в келлии — Мой враг», — сказала Она (память явления Пресвятой Богородицы преподобному Кириаку 8 июня). На 99-м году жизни преподобный Кириак опять удалился в Сусаким и там жил со своим учеником Иоанном. В пустыне преподобному Кириаку служил огромный лев, который охранял его от разбойни, ов, но не трогал приходивших братий и ел из рук преподобного. Однажды в летнюю жару высохла вся вода в яме, куда зимой пустынники собирали воду, а другого источника воды не было. Преподобный Кириак помолился, и тут же в пустыне пролился обильный дождь, наполнивший яму водой. За два года до смерти преподобный Кириак вернулся в монастырь и вновь поселился в пещере преподобного Харитона. До конца жизни праведный старец сохранял бодрость, с усердием пел стоя, никогда не бывал без дела: или молился, или работал. Перед смертью преподобный Кириак призвал братию, благословил всех и с молитвой тихо отошел ко Господу, прожив 109 лет.

Святые мученики Дада, Гаведдай и Каздоя приняли смерть за Христа от персидского царя Сапора. Дада был первым царедворцем при Сапоре, а святые Гаведдай и Каздоя — родные дети этого жестокого царя. Не зная того, что святой Дада — христианин, царь назначил его правителем одной из персидских областей.

Когда же это открылось, он был лишен всех почестей, предстал на суд жестокого мучителя Андромелиха и был приговорен к сожжению. Подойдя к костру, святой Дада осенил себя крестным знамением, и костер погас. Увидев это чудо, потрясенный царевич Гаведдай уверовал во Христа и во всеуслышание исповедал свою веру. Судья донес об этом царю, и тот приказал жестоко истязать святого Гаведдая. Но во всех мучениях святого охраняла сила Божия. Сам Ангел Господень утешал его, и каждый раз Господь возвращал ему крепость и здоровье. Видя чудесные исцеления святого мученика, многие узники, находившиеся вместе с ним в темнице, и среди них волхв Гаргал, стали христианами и тоже приняли мученичество. Сестра мученика Гаведдая, царевна Каздоя, тайно посетила брата в темнице и принесла ему воды. Еще раз Каздоя видела брата, когда мучители снова пытали его. Святой мученик был повешен на кресте, и множество стрел было пущено в него, но стрелы отскакивали и обращались против стрелявших. Увидев сестру, он убеждал ее уверовать во Христа. Святая Каздоя исповедала себя христианкой и, по повелению своего отца, царя Сапора, была жестоко избита и брошена в темницу, где томился ее брат. Страдая от ран, святая Каздоя просила брата-мученика помолиться о ней. Святой Гаведдай, совершив молитву, уверил сестру, что больше ее мучить не будут. На следующий день при новых пытках святой Гаведдай, увидев в толпе двух пресвитеров — Дадия и Авдия, просил их принести елея и воды, так как очень желал принять святое Крещение. В это время мученика осенило облако, из которого на него излилась вода и елей и услышан был глас: «Раб Божий, ты уже принял Крещение». Лицо мученика просветилось, и в воздухе разлилось благоухание. Мучитель приказал пронзить святого копьями, и через несколько часов он скончался с молитвой на устах. Тело его было рассечено на три части, но священники Дадий, Авдий и диакон Армазат взяли святые останки и с честью их похоронили. Тело святого мученика Дады, которого тоже долго истязали и живого разрубили на части, также было тайно погребено христианами. В полночь священнику Дадию явился мученик Гаведдай, передал ему сосуд с елеем и послал его к мученице Каздое помазать ее елеем и причастить Святых Таин, что иерей и исполнил, сказав напоследок святой мученице: «Усни, сестра, до пришествия Господня», и святая Каздоя отошла ко Господу. Мать святой мученицы приготовила ее к погребению и похоронила рядом с мучеником Гаведдаем.

Преподобный Феофан был жителем Сирийского города Газы. Он был очень добрым и милосердным, принимал странников, помогал бедным, больным, и все свое имение истратил на помощь ближним, а сам остался в нищете. О потере имения святой Феофан нисколько не жалел, но его ждало большее испытание: он лишился здоровья, и болезнь причиняла ему великие страдания. Тело его стало отекать, разлагаться и издавало смрад. Но и это испы-

тание преподобный терпел благодушно, за всё благодаря Бога. Когда он умирал, разразилась страшная буря, и жена его скорбела, что не сможет даже похоронить его, как подобает. Святой утешил ее: «Не плачь, жена, до сих пор продолжалось испытание, но вот наступает помилование от Милосердного Бога, ибо в час моей кончины прекратится, по воле Божией, буря». Так и случилось: как только он предал душу Господу, наступила тишина. После смерти тело святого Феофана совершенно очистилось от ран и гноя и стало благоухать, источая благодатное целебное миро.

Преподобный Киприан Устюжский был богатым землевладельцем, но, презрев прелести мира, принял Ангельский образ с именем Киприан в обители во Имя Пресвятой Троицы в Гледене. Жители вновь основанного города Устюга просили преподобного Киприана устроить обитель где-нибудь недалеко от города. Преподобный Киприан, обойдя город и осмотрев местность, избрал место при озерках, за Острожской осыпью, и сначала поставил келлию, а с 1212 года начал строить обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и церковь во имя Архистратига Михаила. Жители Устюга, видя Богоугодную жизнь подвижника, приносили ему всё необходимое для устройства обители, и многие стали подвизаться вместе с преподобным Киприаном, который с радостью и любовью принимал всех. Святая обитель возрастала, преподобный Киприан, по выражению устюжского летописца, «был признан начальником святой обители и пастырем Христова стада», но по смирению не принимал священнического сана. О подвигах преподобного свидетельствовал камень, служивший ему изголовьем, во время ночных молитв подвижник держал его в руках, чтобы бодрствовать и постоянно пребывать в молитве. Преподобный Киприан преставился 29 сентября 1276 года и был погребен в основанной им обители. Впоследствии на месте погребения был построен храм в честь Преполовения Святой Пятидесятницы.

30

Святителя Михаила, первого митрополита Киевского († 992). Священномученика Григория епископа, просветителя Великой Армении († ок. 335).

Преподобного Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца († 1442). Святых мучениц Рипсимии, Гаиании **и с ними 35 святых дев и 70 мужей мучеников (IV). Преподобномучениц двух и 1000 мучеников. Мученика Стратоника. Мученика Мардония. Преподобного Акакия Латрийского.**

Святитель Михаил, первый митрополит Киевский, по Иоакимовской летописи, родом сириец, по другим летописным сообще-

ниям — болгарин или серб. В 989 году он прибыл из Корсуни вместе с другими священнослужителями к святому равноапостольному князю Владимиру (память 15 июля), незадолго до этого (в 988 г.) принявшему Крещение. На долю первого митрополита Русской Церкви выпало нелегкое, но благодатное служение. Он ревностно обходил новопросвещенную Русскую землю, проповедуя Святое Евангелие, крестя и поучая новообращенных людей, основывая первые храмы и духовные училища. В Ростове он основал первую деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и поставил там епископом Феодора Грека. Святитель Михаил был мудрым и тихим, хотя и строгим иерархом. Русская Церковь сохранила память о заслугах первосвятителя: в синодиках Новгородского и Киевского Софийских соборов он по праву именуется первоначальником.

Преставился святитель Михаил в 992 году и был погребен в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве. Около 1103 года при святом игумене Феоктисте (впоследствии святитель Черниговский — память 5 августа), мощи его были перенесены в Антониеву пещеру, а 1 октября 1730 г. в Великую Печерскую церковь (Успенский храм). В связи с этим память его установлена на 30 сентября, а также 15 июня — в день преставления. Ранее память его отмечалась также 2 сентября, вместе с преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. Подтверждение этому содержит служба ему: во 2-й стихире на «Хвалитех» о святителе Михаиле говорится так: «Первое Новаго лета начинающе обхождение, яко первейшему тебе, блаженне, и начальнейшему Русския земли архиерею, первыя песней рукояти приносим».

Священномученик Григорий, просветитель Великой Армении, родился в 257 году. Он происходил из рода парфянских царей Арсакидов. Отец святителя Григория, Анак, домогаясь армянского престола, убил своего родственника, царя Курсара, за что весь род Анака подвергся уничтожению. Григория спас некий родственник: он вывез младенца из Армении в Кесарию Каппадокийскую и воспитал в христианской вере. Возмужав, Григорий женился, имел двух сыновей, но вскоре овдовел. Сыновей Григорий воспитал в благочестии. Один из них — Орфан, впоследствии стал священником, а второй — Аростан принял иночество и ушел в пустыню. Чтобы искупить грех своего отца, убившего отца Тиридата, Григорий вступил в свиту последнего и был ему верным слугой. Царевич Тиридат любил Григория, как друга, но не терпел его христианского вероисповедания. По восшествии на армянский престол он стал принуждать святого Григория к отречению от Христа. Непреклонность святого ожесточила Тиридата, и он предал своего верного служителя жестоким мукам: страдальца подвесили вниз головой с камнем на шее, несколько дней обкуривали смрадным дымом, били,, издевались, принуждали ходить в железных сапогах с гвоздями. Во время этих страданий святой Гри-

горий пел псалмы. В темнице Господь исцелил все его раны. Когда Григорий вновь предстал перед царем невредимым и радостным, тот изумился и приказал повторить пытки. Святой Григорий претерпел их, не колеблясь, с прежней решимостью и достоинством. Тогда его облили горячим оловом и бросили в ров, наполненный ядовитыми гадами. Господь же хранил Своего избранника: ядовитые твари не повредили ему. Некая благочестивая женщина питала его хлебом, тайно опуская его в ров. Святой Ангел, нисходя к мученику, ободрял его силы и укреплял дух. Так прошло 14 лет. За это время царь Тиридат совершил еще одно злодеяние: он замучил святую деву Рипсимию, старицу игумению Гаианию и с ними еще 35 дев одного из малоазиатских девичьих монастырей.

Святая Рипсимия вместе со своей игуменией и сестрами бежала в Армению, не желая вступать в брак с императором Диоклитианом (284—305), прельстившимся ее красотой. Об этом Диоклитиан сообщил армянскому царю Тиридату и предложил ему или прислать Рипсимию обратно, или же самому взять ее в жены. Слуги царя разыскали бежавших и стали уговаривать Рипсимию покориться воле царя. Святая отвечала, что она, как и все сестры обители, обручена Небесному Жениху и в брак вступать не может. Тогда с неба раздался голос: «Дерзайте и не бойтесь, ибо Я с вами». Посланцы в страхе удалились. Тиридат предал деву на жесточайшие пытки, во время которых ее лишили языка, рассекли ей чрево, ослепили и умертвили, разрубив тело ее на части. Игумения Гаиания за то, что воодушевляла Рипсимию мужественно терпеть истязания за Христа, вместе с двумя сестрами-инокинями была предана на такие же муки, после чего они были обезглавлены. Остальных 33-х сестер изрубили мечами и бросили тела их на съедение зверям. Гнев Божий поразил царя Тиридата, а также тех его приближенных и воинов, кто участвовал в истязаниях святых дев. Одержимые бесами, они уподобились диким вепрям (как некогда Навуходоносор. Дан. 4, 30), носились по лесам, разрывали на себе одежду и грызли собственное тело. По прошествии некоторого времени сестре Тиридата Кусародухте было возвещено во сне: «Если не будет изведен из рва Григорий, царь Тиридат не исцелится». Тогда приближенные царя подошли ко рву и спросили: «Григорий, жив ли ты?» Григорий отвечал: «Благодатию Бога моего я жив». Затем они вывели святого мученика обросшего, почерневшего и очень иссохшего. Но по-прежнему он был тверд Духом.

Святой повелел собрать останки замученных дев; их с честью похоронили, а на месте погребения построили церковь. В эту церковь святой Григорий привел бесноватого царя и велел ему молиться святым мученицам. Тиридат исцелился, раскаявшись в своих преступлениях против Бога, и принял со всем своим домом святое Крещение. Следуя примеру царя, крестился и весь армянский народ. Заботами святого Григория был воздвигнут в 301 году

Эчмиадзинский собор в честь Сошествия Святого Духа. В 305 году святитель Григорий направился в Кесарию Каппадокийскую и там был поставлен архиепископом Леонтием во епископа Армении. За свои апостольские труды он получил наименование Просветителя Армении. Святитель Григорий обратил ко Христу также многих людей из соседних стран — Персии и Ассирии. Устроив Армянскую Церковь, святитель Григорий призвал к епископскому служению своего сына, Аростана-пустынножителя, а сам удалился в пустыню. Святитель Аростан в 325 году был участником I Вселенского Собора, осудившего ересь Ария. Святитель Григорий, удалившись в пустыню, преставился в 335 году. Десница и часть его святых мощей покоятся ныне в сокровищнице Эчмиадзинского кафедрального собора в Армении. По традиции Армянской Апостольской Церкви, сохраняющейся поныне, этой десницей Верховный Католикос-Патриарх всех армян благословляет святое миро во время мироварения.

Преподобный Григорий **Пельшемский,** Вологодский, родился в городе Галиче, Костромской губернии. Он происходил из рода дворян Лопотовых. Когда юноше исполнилось 15 лет, родители хотели его женить, но скончались, не успев исполнить свое желание. Юный Григорий раздал бедным доставшееся ему наследство и поступил в монастырь Пресвятой Богородицы, находившийся на берегу Галичского озера. Игумен обители недоверчиво отнесся к новому иноку из-за его юности и знатности происхождения. Поэтому он отдал Григория в послушание опытному старцу. С великим смирением служил инок Григорий всей братии. Через некоторое время он был удостоен сана священника. Вскоре за преподобным Григорием утвердилась слава пастыря, многие стали приходить за духовными советами и наставлениями. Галичский князь просил преподобного быть крестным отцом его детей. Тяготясь известностью и близостью родных, преподобный отправился в Ростов на поклонение мощам святителя Леонтия (память 23 мая) и поселился в обители преподобного Аврамия (память 29 октября). Но и здесь быстро распространилась молва о святом подвижнике. Иноки Спасского (Яковлевского) монастыря обратились к архиепископу Ростовскому Дионисию (1418—1425 гг.) с просьбой назначить преподобного Григория настоятелем в их обитель. По своему смирению преподобный принял начальство над монастырем, но спустя два года тайно оставил обитель и удалился в Вологодские леса. В Сосновецкой пустыни он познакомился с преподобным Дионисием Глушицким (память 1 июня). Когда Господь внушил святому подвижнику основать свой монастырь, преподобный Дионисий одобрил намерение своего друга. С крестом на плечах преподобный Григорий перешел на реку Пельшему и водрузил крест в лесной чаще на берегу реки. Первым иноком в новой обители стал священник Алексий, в монашестве Александр. В 1426 году в обители был построен храм в честь

Пресвятой Богородицы. Иконы для него писал преподобный Дионисий Глушицкий, а сам преподобный Григорий переписывал для обители священные книги. Постепенно число братии возрастало, монастырь расширялся и становился всё более известен. Преподобный Григорий заботился о насаждении благочестия в обители, одновременно принимал он участие и в судьбах своего Отечества. В 1433 году он ходил в Москву, чтобы убедить Галичского князя Юрия Димитриевича, отнявшего у Василия Васильевича Темного Московское княжество, возвратить Москву князю Василию. Князь Юрий послушался преподобного старца. В 1434 г. сын Юрия, Димитрий Шемяка, стал опустошать Вологодские земли, принадлежавшие великому князю. Преподобный Григорий, не терпевший раздоров и насилия, отправился к Димитрию Шемяке и обратился к нему со смелой речью. «Князь Димитрий,— сказал преподобный, — ты творишь дела не христианские. Ступай лучше в страну языческую к людям поганым и не знающим Бога. Вдовы и сироты христианские вопиют против тебя пред Богом. Сколько гибнет от тебя людей голодом и стужей, и если вскоре не прекратишь междоусобия, кровопролития и насилия, то сам скоро лишишься и славы и княжества». За смелое обличение Шемяка приказал сбросить святого старца с моста. Преподобный несколько часов лежал недвижимый. Но обличения его подействовали, и Шемяка вскоре оставил Вологду. Мужество преподобного Григория еще более усилило его почитание. Перед кончиной, приобщившись Святых Таин, он преподал наставления братии и назначил игуменом обители своего сподвижника Александра. Преставился преподобный Григорий 30 сентября 1442 года и был погребен в основанном им монастыре.

МЕСЯЦ

ОКТЯБРЬ

1

Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Апостола от 70-ти Анании (I). Преподобного Романа Сладкопевца (VI).

Преподобного Саввы Вишерского († 1461). Мученика Домнина Солунского (IV). Мучеников Приска, Крискента, Евагрия, Денеготии, Фавстина, Марциала, Иануария, Александра, Евпроба, Дигны, Готии, Сатурницы, Веры, Каста, Прима, Доната, Пассика, Пропа (Препа) и Дигны († 320). Преподобномученика Михаила, игумена Зовийского, и с ним 36 преподобномучеников близ Севастии Армянской († 780—790). Преподобных Иоанна Кукузеля (XII) и Григория Афонских (XIV). Святителя Петра епископа. Святителя Кирьюка.

Святого равноапостольного царя Иверского Мириана († 342) и святой царицы Наны (IV) (Груз.). Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего.

Люблинской, Кукузелисы, Псково-Покровской, Касперовской, Браиловской, Гербовецкой и Барской икон Божией Матери.

Покров Пресвятой Богородицы. «Дева днесь предстоит в Церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиереи покланяются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога» — это чудное явление Матери Божией произошло в середине X века в Константинополе, во Влахернской церкви, где хранилась риза Богоматери, Ее головной покров (мафорий) и часть пояса, перенесенные из Палестины в V веке. В воскресный день, 1 октября, во время всенощного бдения, когда храм был переполнен молящимися, святой Андрей, Христа ради юродивый (память 2 октября), в четвертом часу ночи, подняв очи к небу, увидел идущую по воздуху Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, озаренную небесным светом и окруженную Ангелами и сонмом святых. Святой Креститель Господень Иоанн и святой апостол Иоанн Богослов сопровождали Царицу Небесную. Преклонив колена, Пресвятая Дева начала со

слезами молиться за христиан и долгое время пребывала в молитве, потом, подойдя к Престолу, продолжала Свою молитву, закончив которую, Она сняла со Своей головы покрывало и распростерла его над молившимися в храме людьми, защищая их от врагов видимых и невидимых. Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блистал «паче лучей солнечных». Святой Андрей с трепетом созерцал дивное видение и спросил стоявшего рядом с ним своего ученика, блаженного Епифания: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о всем мире?» Епифаний ответил: «Вижу, святый отче, и ужасаюсь». Преблагословенная Богородица просила Господа Иисуса Христа принять молитвы всех людей, призывающих Его Пресвятое Имя и прибегающих к Ее заступлению. «Царю Небесный, — глаголаше в молитве на воздухе со Ангелы стоящая Всенепорочная Царица, — приими всякаго человека, молящегося к Тебе и призывающего Имя Мое на помощь, да не отыдет от Лика Моего тощ и неуслышан». Святые Андрей и Епифаний, удостоившиеся созерцать молящуюся Богоматерь, «долгое время смотрели на распростертое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собою, Она оставила благодать, бывшую там». Во Влахернской церкви сохранилась память о дивном явлении Богоматери. В XIV веке русский паломник дьяк Александр видел в церкви икону молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как Ее созерцал святой Андрей. Но Греческая Церковь не знает этого праздника.

В русском Прологе XII века содержится запись об установлении особого праздника в честь этого события: «Се убо, егда слышах — помышлях; како страшное и милосердное видение и паче надеяния и заступления нашего, бысть без празднества... восхотех, да не без праздника останет Святый Покров Твой, Преблагая». В праздничном Богослужении Покрову Божией Матери Русская Церковь воспевает: «С чинми Ангел, Владычице, с честными и славными пророки, с верховными апостолы и со священномученики и со архиереи за ны грешныя Богу помолися, Твоего Покрова праздник в Российстей земли прославльшыя». Следует добавить, что и святой Андрей, созерцавший дивное видение, был славянин, в молодых годах попавший в плен и проданный в Константинополе в рабство местному жителю Феогносту. В России храмы в честь Покрова Божией Матери появились в XII веке. Всемирно известный по своим архитектурным достоинствам храм Покрова на Нерли был построен в 1165 году святым князем Андреем Боголюбским. Заботами этого святого князя и был установлен в Русской Церкви около 1164 года праздник Покрова Божией Матери. В Новгороде в XII веке существовал монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (так называемый Зверинский монастырь); в Москве царем Иоанном Грозным был построен

собор Покрова Божией Матери у храма Святой Троицы (известный как храм Василия Блаженного).

В праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы испрашиваем у Царицы Небесной защиты и помощи: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрый нас от всякаго зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».

Святой апостол Анания, епископ города Дамаска, был из числа семидесяти апостолов. По повелению Божию, он крестил обратившегося гонителя христиан Савла, будущего великого апостола и проповедника Павла (Деян. 9, 10—19). Святой Анания, несмотря на опасности, смело и открыто проповедовал христианство иудеям и язычникам. Из Дамаска он отправился с Благовестием в Елевферополь, где исцелил много недужных. Правитель города Лукиан пытался склонить святого апостола принести жертву идолам, но, видя его непреклонность и твердое исповедание Христа, повелел мучить святого. Страшные пытки не поколебали свидетеля Истины. Тогда мучители вывели его за город и побили камнями. В молитве за своих убийц святой отошел ко Господу († в I веке). Впоследствии его мощи перенесли в Константинополь.

Преподобный Роман Сладкопевец родился в V веке в сирийском городе Емесе. Переехав в Константинополь, он стал пономарем в храме Святой Софии. Ночами преподобный уединялся на молитву в поле или в загородный Влахернский храм.

Святой Роман не имел дара чтения и пения. Однажды, в навечерие Рождества Христова, он читал кафизмы, но так плохо, что его сменил другой чтец, а клирики осмеяли Романа. Опечаленный юноша долго молился перед иконой Пресвятой Богородицы. Ночью в сонйом видении Матерь Божия явилась святому и, подав свиток (по гречески «Кондакион»), повелела съесть. Так преподобный Роман получил дар книжного разумения, сочинения и исполнения церковных песнопений. Это было в день Рождества Христова. За всенощной святой Роман дивным голосом пропел в храме свой первый кондак: «Дева днесь Пресущественнаго раждает». От того свитка («кондака») и все песнопения преподобного стали называться кондаками. Святой Роман первый написал и икосы — песнопения, которые сложил он при ночных бдениях в своих покоях (по-гречески «икосах»).

За усердное служение святой Роман был рукоположен в сан диакона и стал учителем пения. До самой кончины, последовавшей около 556 года, преподобным диаконом Романом Сладкопевцем было составлено до тысячи песнопений, многими из которых христиане и доныне прославляют Господа.

Успенский Н. Д., проф. Кондаки святого Романа Сладкопевца.— «Богословские труды», сб. 4, 1968, с. 191—201.

Преподобный Савва **Вишерский** был сыном боярина Ивана Борозды из Кашина. Преподобный с детства отличался благочестием. Первоначально он подвизался в Тверской Саввиной пустыни, где братия избрала его игуменом. Избегая почестей, преподобный Савва удалился на Афон, где трудился над списыванием Богослужебных книг. По возвращении с Афона на Русь он избрал для своих подвигов уединенное место в 7 верстах от Новгорода на берегу реки Вишеры. Здесь, по благословению Новгородского архиепископа Симона, преподобный в 1418 году устроил небольшой монастырь в честь Вознесения Господня. Вблизи обители преподобный Савва устроил столп и на нем подвизался. Скончался преподобный в 1461 году в глубокой старости, 80 лет от роду. Преемником своим он назначил своего ученика Андрея, известного строгой, подвижнической жизнью.

Местное празднование было установлено при Новгородском архиепископе Ионе († 1470) в связи с исцелением игумена Савво-Вишерского монастыря. Архиепископ Иона повелел тогда написать икону преподобного и составить канон. Общецерковное прославление преподобного Саввы состоялось на Московском Соборе 1549 года. Служба ему составлена иеромонахом Пахомием Сербом.

Преподобный Иоанн Кукузель, родом из Диррахии (Болгария), в детстве остался сиротой. Обладая очень красивым голосом, поступил в придворную Константинопольскую школу, где за свои дарования приобрел расположение императора Иоанна Комнена (1118—1143 гг.) и стал первым придворным певцом. Но прелести императорского двора томили боголюбивого юношу. Не желая оставаться среди довольств и роскоши, избегая вступления в брак, который готовился для него императором, юный Иоанн стал искать пути покинуть столицу и скрыться в отдаленной пустыни. Волею Божией, встретившись с афонским старцем — игуменом, прибывшим в Константинополь по монастырским делам, Иоанн открыл ему свое намерение и, по его благословению, вместе с ним ушел на Святую Гору. Там его приняли, постригли в монашество и поручили ему пасти монастырское стадо. Уходя со стадом в далекие святогорские пустыни, юноша мог в уединении беспрепятственно предаваться молитве, Богомыслию и пению Божественных гимнов. Ангельская красота его голоса очаровывала даже животных, которые собирались вокруг пастуха и как завороженные слушали его. По своей скромности и смирению юный певец не открывал братии своего дара. Только однажды трогательное пастушеское пение потрясло одного пустынника, и он известил игумена о дивном певце. Юный Иоанн открылся, что он бывший придворный певец, и слезно умолил игумена оставить его на прежнем пастушеском послушании. Боясь немилости императора, который мог найти своего любимца и вернуть со Святой Горы, игумен сам ездил в Константинополь, рассказал императору всё о

судьбе бывшего его подданного и просил не препятствовать молодому иноку идти по избранному им спасительному пути.

С тех пор Иоанн Кукузель по воскресеньям и в другие праздники пел в соборе на правом клиросе. За свое пение святой удостоился великой милости Самой Божией Матери: однажды после акафиста, пропетого перед иконой Богородицы, святому Иоанну в тонком сне явилась Сама Богоматерь и сказала ему: «Пой и не переставай петь. Я за то не оставлю тебя». При этих словах Она вложила в руку Иоанна золотую монету и стала невидима. Монета была подвешена к иконе, и с того времени от иконы и монеты стали совершаться чудеса. Икона та, именуемая «Кукузелиса», находится и поныне в Лавре святого Афанасия. Память совершается 1 октября и в 10-ю пятницу по Пасхе.

Впоследствии Божия Матерь еще раз явилась святому Иоанну и исцелила его от тяжелой болезни ног, вызванной долгим стоянием в храме. Остаток дней святой Иоанн провел в усиленных аскетических подвигах. Предвидя час кончины, он простился с братией, завещая похоронить себя в созданной им Архангельской церкви. Церковные певчие почитают святого Иоанна Кукузеля своим особым покровителем.

Искусный певец, преподобный Иоанн Кукузель много потрудился и в науке о церковном пении и заслуженно снискал себе звание магистра и доместика: он сам исправлял и составлял мелодии для церковных стихир, тропарей и кондаков и для всей церковной службы; перекладывал тексты песнопений, писал свои тропари. По рукописям известны такие его сочинения: «Книга, обнимающая, при Божием изволении, все последование церковного чина, составленное магистром господином Иоанном Кукузелем». — «Последования, составленные магистром Иоанном Кукузелем, с начала великой вечерни даже до конца Божественной литургии». — «Наука о пении и певческие знаки со всем законоположением для руки и со всем устройством пения» и др.

Святой равноапостольный царь Иверский Мириан и святая царица Нана (IV). Сведения о них помещены в жизнеописании святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (14 января).

Празднование в честь Хитона Господня и Столпа Животворящего — храмовой праздник Мцхетского патриаршего собора в честь 12 святых апостолов, именуемого Свети-Цховели (что означает в переводе с грузинского «Животворящий Столп»). По преданию Грузинской Православной Церкви, Хитон Господень — нешвенное одеяние Спасителя (Ин. 19, 23) — попал в древнюю столицу Грузии г. Мцхета следующим образом.

Элеазар (или Элиоз), раввин мцхетской общины евреев, переселившейся в Грузию из Иерусалима еще в 70 г. до н. э., получив известие от иерусалимского первосвященника Анны о предстоящей казни Христа, поспешил в Иерусалим в сопровождении

Лонгина Карснитского. Они стали свидетелями Страстей Господних и метания жребия о Его одежде (Ин. 19, 23—24; Пс. 21, 19). В то время, когда Пречистое Тело Господа Иисуса Христа было пригвождено ко Кресту, мать Элиоза, находившаяся в Мцхета, услышала удары молота в своем сердце и содрогнулась от великого страха. Возвестив своей дочери Сидонии о крестных муках Спасителя, безвинно преданного на смерть, мать Элиоза скончалась. Элиоз приобрел Хитон Господень у воина, которому он достался по жребию, и увез в Мцхета. Сидония, встретив со слезами своего брата Элиоза, объявила ему о смерти матери и о ее предсмертных словах. Элиоз подтвердил слова матери и показал сестре Хитон Господень. Взяв Хитон, праведная Сидония облобызала его, прижала к своей груди и тут же упала бездыханной. Никто, в том числе царь Адерк (2 г. до Р. Х. — 55 г. по Р. Х.), не мог разъять рук Сидонии и взять Хитон. Праведная Сидония (память 1 октября) была тайно предана земле братом своим Элиозом з царском саду Мцхета.

Об этом рассказал святой равноапостольной Нине первосвященник карталинских евреев Авиафар — потомок раввина Элиоза. Он уверовал во Христа, услышав толкование святой Нины древних пророчеств о Мессии, и как они исполнились на Господе Иисусе Христе. Обращенный святой равноапостольной Ниной ко Христу, грузинский царь Мириан (265—342) решил построить на месте хранения Хитона Господня христианский храм. Огромный кедр, выросший на могиле Сидонии, спилили, и его ствол хотели использовать как основной столп для поддерживания главного купола храма, но поднять его не смогли. Всю ночь святая Нина молилась о Божественной помощи, и ей были явлены видения, в которых приоткрывались исторические судьбы Грузии.

На рассвете же Ангел Господень приблизился к столпу и поднял его на воздух. Столп, осиянный чудным светом, поднимался и опускался в воздухе, пока не остановился над своим основанием. Из пня кедра истекало благовонное миро. Так Ангел Господень указал место, где сокрыт в земле Хитон Господень. Это событие, свидетелем которого были многие жители Мцхета, изображается на иконе «Прославление Грузинской Церкви». Впоследствии на месте деревянного храма был возведен величественный каменный собор Свети-Цховели. Животворящий Столп, у которого совершались многие исцеления, имеет ныне каменное четырехугольное покрытие и увенчан легкой, не касающейся свода собора, сенью. Столп расположен в соборе Свети-Цховели рядом с макетом храма Гроба Господня в Иерусалиме.

В честь Хитона Господня и Столпа Животворящего Грузинской Церковью установлено празднество 1 октября.

Празднество Пресвятой Богородице в честь Ее иконы, именуемой Псково-Покровская, установлено в память чудесного избав-

ления Пскова от нашествия войск польского короля Стефана Батория в 1581 году. Во время осады в город с крестным ходом принесли чудотворную икону Успения Божией Матери из Печерского монастыря. Накануне решающего сражения благочестивому слепому старцу Дорофею-кузнецу было видение Пресвятой Богородицы на том месте, где враги готовили приступ — в углу крепости у монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Пресвятая Дева явилась старцу Дорофею в предстоянии русских святых — равноапостольного князя Владимира и Псковских князей Всеволода-Гавриила и Довмонта-Тимофея, преподобных Антония Киево-Печерского, Корнилия Псково-Печерского, Евфросина Спасоелеазаровского и Саввы Крыпецкого, блаженного Николая Псковского и святителя Нифонта, архиепископа Новгородского, строителя Псковского Спасо-Мирожского монастыря.

Пройдя со стороны Печор от Спасо-Мирожского монастыря через реку Великую, Богоматерь со святыми зашла в храм Покровского монастыря. Святые со слезами умоляли Пречистую Деву пощадить согрешивших псковичей и спасти город «от належащия беды». Пресвятая Богородица, обещав городу Свою милость, повелела установить на месте Ее явления Печерский образ. Во время боя полякам удалось проломить крепостную стену, но, заступлением Богоматери и святых угодников, они так и не смогли ворваться в город. После избавления от врагов благодарные жители Пскова поставили церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Для храма Покрова Пресвятой Богородицы в углу на проломе был написан Псково-Покровский образ Богоматери, получивший также название «Явление Божией Матери старцу Дорофею». Явление Пресвятой Богородицы произошло 7 сентября, а празднование Псково-Покровской иконы установлено 1 октября. Празднику Пресвятой Богородицы составлена особая служба.

Касперовская икона Пресвятой Богородицы во время войны 1853—1855 годов защитила город Одессу от вторжения неприятельских войск. При архиепископе Иннокентии (Борисове) было постановлено «в поучение потомству событие это сделать незабвенным» и праздновать 1 октября. Икона признана Святейшим Синодом чудотворной после расследования целого ряда чудес, прославивших ее в 1840 году. До этого образ хранился у помещицы Иулиании Иоанновны Касперовой, которая получила его по наследству как родовую святыню в 1809 году.

Гербовецкая икона Пресвятой Богородицы признана чудотворной в 1859 году, но и до того времени она особо чтилась верующими Кишиневской епархии. По преданию, в Гербовецкий монастырь этот образ был принесен в 1790 году.

Барская икона Пресвятой Богородицы — древний образ византийского письма из Барского монастыря Подольской епархии. Икона издавна свято чтится православными и католиками. Торжественное празднование установлено с 1887 года.

Священномученика Киприана, мученицы Иустины и мученика Феоктиста († 304). Блаженного Андрея, Христа ради юродивого († ок. 936). Преставление святой благоверной княгини Анны Кашинской († 1338). Преподобного Кассиана Угличского († 1504). Блаженного Киприана Суздальского († 1622). Мучеников Давида и Константина, князей Арагветских († 740) (Груз.) Мученика Феодора Гавры († 1080). Мученика Георгия Афонского († 1794). Мучеников Казанских Иоанна, Стефана, Петра, Бориса, Иакова, Феодора, Сильвана, Феодора, Василия, Феодора, Димитрия, Михаила, Иоанна и Василия.

Священномученик Киприан, святая мученица Иустина и святой мученик Феоктист умерщвлены в Никомидии в 304 году.

Святой Киприан был язычник, родом из Антиохии. Еще в раннем детстве отдан был нечестивыми родителями в служение языческим богам. С семи лет до тридцати Киприан обучался в крупнейших центрах язычества — на горе Олимп, в городах Аргосе и Таврополе, в египетском городе Мемфисе и в Вавилоне. Постигнув премудрость языческой философии и чародейства, был посвящен на Олимпе в жрецы. Обретя великую силу призывания нечистых духов, видел самого князя тьмы, беседовал с ним и получил от него полк бесов в услужение.

Вернувшись в Антиохию, Киприан стал почитаться язычниками как главный жрец, удивляя людей способностью управлять стихиями, насылать мор и язвы, вызывать мертвецов. Многие людские души сгубил великий жрец, обучая их чародейству и служению бесам.

В том же городе жила христианка — девица Иустина. Обратившись ко Христу от языческого заблуждения и приведя к истинной вере отца и мать, она посвятила себя Небесному Жениху и проводила время в посте и молитве, сохраняя девство. Когда юноша Аглаид предложил Иустине стать его супругой, то святая мученица ответила отказом. Аглаид обратился к Киприану и просил его с помощью чародейства склонить Иустину к замужеству. Но как ни старался Киприан, ничего не мог сделать, потому что святая мученица молитвой и постом сокрушала все козни диавола. Заклинаниями насылал Киприан на святую деву бесов, разжигавших в ней плотскую страсть, но **она** изгоняла их силой Крестного знамения и горячей молитвой ко Господу. Даже один из бесовских князей и сам Киприан, силою волшебства принимавшие различные обличья, не могли искусить святой Иустины, огражденной твердой верой во Христа. Все чары исчезали, и разбегались бесы от одного вида и даже имени святой девы. Разгневанный Киприан наслал мор и язвы на семью Иустины и весь город, но и тут был побежден ее молитвой. Душе его, развращенной властвованием

над людьми и стихиями, открылась вся глубина ее падения и ничтожества тех, кому он служил. «Если ты боишься даже тени Креста и трепещешь Имени Христова, — сказал Киприан сатане, — то что ты будешь делать, когда сам Христос придет на тебя?» Диавол тут же набросился на отвергшегося его жреца и стал бить и душить его. Святой Киприан впервые испытал на себе силу Крестного знамения и Имени Христова, оградившись ими от нападения вражия. С глубоким покаянием пришел он к местному епископу Анфиму и отдал на сожжение все свои книги. А на другой день, придя в церковь, не хотел выходить из нее, пока не принял Святого Крещения-.

Подвигом своей последующей праведной жизни святой Киприан утверждал великую силу горячей веры во Христа, искупившей всё его более чем тридцатилетнее служение сатане: через семь дней после Крещения он был поставлен во чтеца, на двадцатый день — в иподиакона, на тридцатый — в диакона, а через год рукоположен во пресвитера. В скором времени святой Киприан был возведен в сан епископа. Священномученик обратил ко Христу столько язычников, что в его епархии некому было приносить жертвы идолам, и их капища были заброшены. Святая Иустина удалилась в монастырь и была избрана в игумении. Во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане епископ Киприан и игумения Иустина были схвачены и привезены в Никомидию, где после лютых мучений усечены мечом. Воин Феоктист, видя невинные страдания святых, объявил себя христианином и был казнен вместе с ними. Зная о чудесном обращении ко Христу святого священномученика Киприана, бывшего служителем князя тьмы и верой разорвавшего его узы, христиане часто прибегают к молитвенной помощи святого в борьбе с нечистыми духами.

Блаженный Андрей, Христа ради юродивый, был славянин и жил в X веке в Константинополе. С юных лет он полюбил храм Божий и Священные книги. Однажды в сонном видении блаженный увидел два войска. В одном были мужи в светлых одеждах, в другом — черные и страшные бесы. Ангел Божий, который держал в руке чудесные венцы, сказал Андрею, что венцы эти — не украшение земного мира, а небесное сокровище, которым Господь награждает Своих воинов, побеждающих черные полчища. «Иди на добрый подвиг, — сказал Ангел Андрею, — будь юродив ради Меня и много получишь в день Царства Моего». Понял блаженный, что Сам Господь призывает его на подвиг. С этого времени Андрей начал ходить по улицам города в рубище, как будто разум его помутился. Многие годы терпел святой насмешки, оскорбления. Благодушно сносил он побои, голод и жажду, стужу и зной, прося милостыню и отдавая ее другим нищим. За свое великое терпение и смирение святой получил от Господа дар пророчества и прозорливости, спас многих от душевной погибели и обличил многих нечестивцев.

Во время молитвы во Влахернском храме святой Андрей сподобился узреть Пресвятую Богородицу, покрывающую молящихся Своим омофором (сведения об этом помещены 1 октября). Скончался блаженный Андрей в 936 году.

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Димитрия Борисовича, в 1294 году стала супругой святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского (Он был замучен татарами в Орде в 1318 году. Память 22 ноября.) После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в Тверской Софийский монастырь и приняла постриг с именем Евфросиния. Затем, переселившись в Кашинский Успенский монастырь, святая Евфросиния постриглась в схиму с именем Анна. 2 октября 1368 года она мирно отошла ко Господу.

Сыновья святой Анны повторили исповеднический подвиг отца: Димитрий Михайлович (Грозные Очи) был убит в Орде 15 сентября 1325 года, а Александр Михайлович, князь Тверской, вместе с сыном Феодором — 29 октября 1339 года.

Чудеса при гробе святой Анны начались в 1611 году, во время осады Кашина литовскими войсками. Святая княгиня явилась пономарю Успенского собора Герасиму и сказала, что она молит Спасителя и Пресвятую Богородицу об избавлении города от иноплеменников.

На Соборе 1649 года было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и причислить благоверную княгиню Анну к лику святых Русской Церкви. Но в 1677 году патриарх Иоаким поставит вопрос на Московском Соборе об упразднении ее почитания в связи с обострением старообрядческого раскола, использующего имя Анны Кашинской в своих целях. В 1909 году, 12 июня, произошло вторичное ее прославление **и** установлено повсеместное празднование.

Преподобный Кассиан Грек, Угличский чудотворец, в миру Константин, происходил из рода князей Мангупских. Он прибыл в Москву в составе посольства к великому князю Иоанну **III** вместе с царевной Софией Палеолог. Решив посвятить свою жизнь на служение Богу, преподобный отклонил предложение остаться при дворе великого князя и поселился у Ростовского епископа Иоасафа. Когда епископ удалился на покой в Ферапонтов монастырь, за ним последовал Константин. В обители преподобный проводил строгую подвижническую жизнь.

Монашество он принял после чудесного ночного видения преподобного Мартиниана, побуждавшего принять постриг. Через некоторое время святой Кассиан оставил монастырь и недалеко от города Углича, при слиянии Волги и Учмы, основал обитель **в** честь Успения Божией Матери.

Слава о преподобном широко распространилась, и «начали мнози люди приходити благословения ради и видети пустынно-

любное жительство и беседовати с ним». Святой Кассиан всех принимал с любовью, наставляя на путь спасения «тихими словесы».

Преподобный скончался в глубокой старости 2 октября 1504 года. В Угличской летописи записано много чудес, происшедших по молитвам преподобного, в частности, защита им своей обители от польских воинов в 1609—1611 годах.

Память преподобного Кассиана Угличского совершается также 21 мая, в день тезоименитства.

Святые мученики Давид и Константин, князья Арагветские, с детства воспитанные в православной вере, были не только достойными правителями и мужественными военачальниками, но и благочестивыми христианами. Храбро защищали святые братья Грузию от мусульманских завоевателей. Но силы были неравными. Арабский военачальник Мурван-Абдула-Касим, захватив братьев-князей в плен, пытался льстивыми обещаниями склонить их к принятию мусульманства. Но они твердо исповедали Христа. Тогда Мурван-Кру («кру» — глухой) с помощью чародеев хотел добиться отречения их от православной веры. Но святые братья Давид и Константин все ухищрения языческого суемудрия преодолели молитвой. Видя непреклонность святых исповедников, магометанин приказал подвергнуть их жестоким мучениям, а затем утопить в реке Риони (в 740 году). Река вынесла тела братьев, освещенные тремя столпами света. Христиане взяли тела святых мучеников из реки и погребли в пещере горы Цхал-цители в городе Кутаиси.

В XII веке, во время охоты царя Баграта Великого (1072—1117), нетленные мощи святых братьев были обретены в пещере, осиянной светом. Царь выстроил в их честь церковь Мучеников (Моцамети) и основал Моцаметский монастырь. Мощи святых братьев прославились многочисленными исцелениями.

Священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, Рустика пресвитера и Елевферия диакона († 96). Преподобного Дионисия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XV). Преподобного Иоанна Хозевита, епископа Кесарийского (VI). Блаженного Исихия Хоривита (VI). Мученика Феагена. Мучеников Петра и Павла († 265). Мученицы Феодосии.

Священномученики Дионисий Ареопагит, епископ Афинский, пресвитер Рустик и диакон Елевферий убиты в Галлийской Лютеции (древнее название Парижа) в 96 году (по другим дан-

ным — в НО году), во время гонения при императоре Домициане (81—96). Святой Дионисий жил в городе Афины. Там же воспитывался и получил классическое эллинское образование. Затем отправился в Египет, где в городе Илиополе изучал астрономию. Вместе с другом Аполлофоном он был свидетелем солнечного затмения в момент распятия на Кресте Господа Иисуса Христа. «Это или Бог, Создатель всего мира, страждет, или этот мир видимый кончается»,, — сказал тогда Дионисий. В Афинах, куда он возвратился из Египта, его избрали членом ареопага (верховного афинского суда).

Когда святой апостол Павел проповедовал в афинском ареопаге (Деян. 17, 16—34), Дионисий принял это спасительное благовестие и стал христианином. В течение трех лет Дионисий был сподвижником святого апостола Павла в проповеди Слова Божия. Впоследствии апостол Павел поставил его епископом города Афин. В 57 году святой Дионисий присутствовал при погребении Пресвятой Богородицы.

Еще при жизни Матери Божией Дионисий Ареопагит, специально приезжавший в Иерусалим из Афин, чтобы увидеть Богоматерь, писал своему учителю апостолу Павлу: «Свидетельствуюсь Богом, что, кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати. Никто из людей не может постигнуть своим умом то, что я видел. Исповедую пред Богом: когда я Иоанном, сияющим среди апостолов, как солнце на небе, был приведен пред лицо Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблистало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я чувствовал благоухание неописуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое немощное, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и Небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух. Если бы у меня не были в памяти твои наставления, я бы счел Ее истинным Богом. Нельзя себе и представить большего блаженства, чем то, которое я тогда ощутил».

После кончины апостола Павла, желая продолжить его дело, святитель Дионисий отправился с проповедью в западные страны, сопровождаемый пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием. Многих он обратил ко Христу в Риме, а затем в Германии, Испании. В Галлии, во время преследования христиан языческими властями, все три исповедника были схвачены и ввергнуты в темницу. Ночью святой Дионисий совершил Божественную литургию в сослужении Ангелов Божиих. Наутро мученики были обезглавлены. Святой Дионисий взял свою главу, прошествовал с ней до храма и только там пал мертвый. Благочестивая женщина Катулла погребла останки мученика.

Большое значение для Православной Церкви имеют творения святого Дионисия Ареопагита. До нашего времени из них сохранились четыре книги: «О Небесной иерархии», «О церковной иерар-

хии», «О Именах Божиих», «О мистическом богословии», а также десять посланий к разным лицам.

Книга «О небесной иерархии» написана, вероятно, в одной из стран Западной Европы, где проповедовал святой Дионисий. В ней излагается христианское учение о мире ангельском. Ангельская (или небесная) иерархия состоит из девяти ангельских чинов: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. (Сведения о Соборе Небесных сил бесплотных помещены 8 ноября.)

Цель Богоучрежденной ангельской иерархии — • восхождение к Богоподобию чрез очищение, просвещение и совершенствование. Высшие лики становятся носителями и источниками Божественного Света и Божественной жизни для ликов подчиненных. Не только умные, бесплотные силы включены в светоносные духовные иерархии, но и род человеческий, воссоздаваемый и освящаемый в Церкви Христовой.

Книга святителя Дионисия «О церковной иерархии» является продолжением его книги «О небесной иерархии». Церковь Христова в ее всемирном служении зиждется, как и ангельские лики, на Богоучрежденном священноначалии.

В мир земной, к чадам церковным, Божественная благодать нисходит прикровепно — в святых церковных таинствах, духовных по существу, но чувственных по образу. Лишь немногие святые подвижники прозревали земными очами огнеобразную природу Святых Таин Божиих. Но вне церковных таинств, вне Крещения и Евхаристии, нет для человека светоносной спасающей благодати Божией, нет Богопознания, нет обожения.

Книга «О именах Божиих» излагает пути Богопознания чрез Лествицу Божественных имен.

Книга святителя Дионисия «О мистическом Богословии» также излагает учение о Богопознании. Богословие Православной Церкви все основано на опытном Богопознании. Чтобы познать Бога — нужно к Нему приблизиться, достичь состояния Богообщения и обожения. Это более всего достигается молитвой. Не потому, что молитвой мы приближаем к себе Непостижимого Бога, но потому, что чистая сердечная молитва нас приближает к Богу.

Творения святого Дионисия Ареопагита (их называют «Ареопагитики») имеют исключительное значение в Богословии Православной Церкви. На протяжении почти четырех веков, до начала VI столетия, творения святого отца сохранялись лишь в тайном предании, преимущественно богословами Александрийской Церкви. Они были известны Клименту Александрийскому, Оригену, Дионисию Великому, преемственно возглавлявшим огласительное училище в Александрии, и святому Григорию Богослову. Святой Дионисий Александрийский писал святителю Григорию Богослову толкования на «Ареопагитики». Общецерковное признание творения святого Дионисия Ареопагита получили в VI—VII вв. Особую известность имеют комментарии к ним, написан-

ные преподобным Максимом Исповедником († 662; сведения о нем помещены 21 января).

В Русской Православной Церкви учение святого Дионисия о духовных священноначалиях и обожении человеческой природы было известно сначала по «Богословию» преподобного Иоанна Дамаскина. Первый славянский перевод самих «Ареопагитик» был сделан на Афоне ок. 1371 года монахом Исаией. Списки его были широко распространены в России. Многие из них доныне сберегаются в отечественных книгохранилищах — в том числе пергаментная рукопись «Творения святого Дионисия Ареопагита», принадлежавшая святителю Киприану, митрополиту Киевскому и всея Руси († 1406) и писанная его рукой.

На русском языке издано:

1. О Небесной иерархии. Пер. свящ. Моисея Гумилевского. М., 1786. Изд. 2-е М., 1898.
2. О церковной иерархии. Пер. свящ. Моисея Гумилевского. М., 1784. То же. С примечаниями Максима Исповедника и толкованием Георгия Пахимера — «Христианское чтение», 1855, I (в прилож.). То же. В кн.: Писания святых отцов, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. I, СПб., 1855, с. 1—260.
3. К Тимофею о таинственном Богословии. Пер. архимандрита Гавриила Воскресенского.—«Христианское чтение», 1825, XX, с. 3 слл.
4. (Письма): Гаю Ферапевту. Дорофею диакону. Сопатру священнику. Демофилу монаху. Пер. архимандрита Гавриила Воскресенского.—«Христианское чтение», 1825, XIX. с. 239—247.
5. (Письмо), Иоанну Богослову, Апостолу и Евангелисту, во время заточения его на острове Патмосе.— «Христианское чтение», 1838, IV, с. 281 слл.
6. (Письмо): Священноначальнику Поликарпу.— Там же. с. 283—285).
7. (Письмо): Священноначальнику Титу, который вопрошал святого Дионисия чрез письмо, что такое дом Премудрости, что ея чаша, ея пища и питие.— «Христианское чтение», 1839, I, с. 3 слл.

Преподобный Дионисий, затворник Печерский, по прозванию Щепа, имел сан пресвитера. В 1463 году во время пасхальной утрени Дионисий обходил с каждением мощи святых угодников в Антониевой пещере. Когда преподобный воскликнул: «Святые отцы и братие! Христос воскресе!», как гром, прозвучал ответ от святых мощей: «Воистину воскресе!» С того дня преподобный Дионисий ушел в затвор и после многих трудов отошел ко Господу. Чудо с преподобным Дионисием засвидетельствовано в 8-й песни общего канона Киево-Печерским святым. Преподобный погребен в Дальних пещерах. Память также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Иоанн Хозевит, епископ Кесарии Палестинской (587—596), прославился своей борьбой с евтихианской ересью, а также благодатными дарами прозорливости и чудотворений. Родился он в египетском городе Фивы и еще юношей долго под-

визался со своим дедом в Фиваидской пустыне. Узнав о святой жизни Иоанна, по повелению императора, его поставили епископом города Кесарии. Но святой, стремясь к уединению, удалился в Хузевскую пустыню (между Иерусалимом и Иерихоном) и подвизался там до конца жизни **(VI).**

Блаженный Исихий Хоривит, Безмолвник, жил в **VI** веке в одном из монастырей на Афоне и вначале был не очень усердным иноком. После тяжелой болезни Исихий умер, но, дивным Промыслом Божиим, через час возвратился к жизни. После этого блаженный затворился в своей келлии и 12 лет пребывал в полном уединении. Братия слышала только пение псалмов и покаянные рыдания, доносившиеся из затвора. Перед своей кончиной блаженный Исихий сказал пришедшим инокам: «Простите меня, братия. Имеющий память смертную никогда не согрешит».

С именем Исихия связано образование на Афоне скита Безмолвников — исихастов, стяжавших особый опыт умной Иисусовой молитвы.

4

Обретение мощей святителей Гурия, архиепископа Казанского († 1563), и Варсонофия, епископа Тверского († 1576). Святого благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца († 1052). Преподобных Елладия и Онисима Печерских, в Ближних пещерах (XII—XIII). Преподобных Аммона и Пиора, затворников Печерских, в Дальних пещерах (XIII). Священномученика Иерофея, епископа Афинского (I). Святой Дамары (I). Мучеников Гаия, Фавста, Евсевия и Херимона (III). **Священномученика Петра Капетолийского (III—IV). Мучениц Домнины и дщерей ее Виринеи (Вероники) и Проскудии (Просдоки) († 305—306). Преподобного Аммона († ок. 350). Преподобного Павла Препростого (IV). Мученика Давикта (Адавкта) и дщери его Каллисфении (IV). Святого Стефана Щиляновича († 1515). Преподобных Ионы** и **Нектария Казанских. Святителя Евдемона, Католикоса-Патриарха Грузинского († 1642). Собор Новгородских святителей.**

Обретение мощей святителя Гурия, архиепископа Казанского († 1563), и Варсонофия, епископа Тверского († 1576), произошло в Казани, в 1595 году. При строительстве новой каменной церкви в честь Преображения Господня в Спасо-Преображенском монастыре, основанном святителем Варсонофием, у алтарной стены прежнего деревянного храма были выкопаны гробы с телами святителей. Необычность вида нетленных гробов исполнила святителя Ермогена (память 17 февраля) благоговейным дерзновением открыть гробы при большом стечении народа. Сам святитель Ермо-

ген так описывает это событие: «Видехом диво, его же не надеяхомся. Рака бо святаго бе полна благоуханна мира, как чистой воды, мощи же святаго Гурия вверху мира, яко губа ношахуся. Нетлением бо одари Бог честное и многотрудное его тело, яко и ныне зрится всеми. Токмо мало верхния губы тление коснуся, прочие же его уды целы быша, ничем же невредимы. Осязахом же и погребальные ризы его и бяху крепки зело. Потом же открыхом раку преподобнаго Варсонофия и видехом: многим нетлением почтени от Бога мощи святаго Варсонофия. К ногам преподобнаго тление коснуся, но обаче не токмо кости не разрушены, но крепки бяху зело и никакоже слабости в составе имуще, яко же и Гурию святителю. И погребальныя ризы такожде, яко и Гурию преподобному, новых крепчае». Многие больные исцелились, помазавшись святым миром, истекавшим от мощей святителя Гурия.

В Иконописном Подлиннике под 4 октября сказано: «Гурий подобием сед, брада, аки Василия Кесарийского, в шапке, в омофоре, в руках Евангелие, риза святительская. Варсонофий подобием надсед, брада, аки Гуриева, на конец раздвоилась, в шапке, риза святительская, омофор и Евангелие».

(Сведения о святителе Гурии помещены 5 декабря, о святителе Варсонофии — 11 апреля); в соответствии с докладом архиепископа Чебоксарского и Чувашского Вениамина (Новицкого; † 14 октября 1976) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил творить в первое воскресенье после сего дня соборную память всем Казанским святителям.

Священномученик Иерофей, епископ Афинский, был членом афинского ареопага и обращен ко Христу апостолом Павлом вместе с Дионисием Ареопагитом (память 3 октября). Святой был посвящен апостолом Павлом в сан епископа. По преданию, епископ Иерофей присутствовал вместе с епископом Дионисием при погребении Пресвятой Богородицы. Скончался святитель Иерофей в I веке мученической смертью.

Святой благоверный князь Владимир Ярославич, Новгородский чудотворец, старший сын великого князя Ярослава Мудрого, родился в 1020 году. В 14 лет отец сделал его наместником в Новгороде. В управлении княжеством ему помогали воевода Вышата и святой епископ Лука Жидята (память 10 февраля). Возмужав, князь стал отважным защитником страны и благочестивым христианином. Святой Владимир построил в Новгороде Софийский собор, который был заложен в 1045 году и освящен 14 сентября 1052 года епископом Лукой. Благочестивый воин не только заботился об укреплении княжества (по его приказу сооружена в Новгороде каменная крепость), но и усердно поучался в законе Господнем. Известно, что в 1047 году для него были переписаны пророческие книги с толкованиями.

Скончался святой князь 32-х лет 4 октября 1052 года через

20 дней после освящения Софийского храма, и мощи его положены в созданном им храме. В Новгородском Синодике упоминается его супруга, княгиня Александра. Память святому князю Владимиру установлена в 1439 году святителем Евфимием, архиепископом Новгородским (память 11 марта).

Преподобный Аммон, затворник Печерский (XШ в.), именуется Трудолюбивым. Святой ходил на Афон и в Иерусалим. По возвращении оттуда он прославился своими подвигами. Был образцом святой жизни для братии. Погребен в Дальних пещерах. Память 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Аммон Египетский был воспитан в христианском благочестии. Вступив в брак по воле родных, Аммон по согласию с супругой сохранил девство и стал жить с ней как брат с сестрой. 20 лет духовные супруги подвизались в посте, молитве и совместных трудах. Возмужав в благочестии, супруги порознь продолжили свои подвиги. Жена Аммона осталась дома и учредила в нем женский монастырь. Аммон ушел в Нитрийскую пустыню, где пребывал 22 года и достиг высоких духовных совершенств, дара чудотворения и прозорливости.

Преподобный Аммон часто приходил за благословением к преподобному Антонию Великому (память 17 января). В час кончины преподобного Аммона святой Антоний увидел, как Ангелы с веселием возносили на небо душу этого праведника. Преподобный Аммон скончался в середине IV века.

Преподобный Павел Препростый жил в **IV** веке. Препростым он назван за свое простосердечие и незлобие. Преподобный был женат, но, узнав о неверности супруги, оставил ее и удалился в пустыню к преподобному Антонию Великому (память 17 января). Павлу было уже 60 лет, и святой Антоний сперва не принял Павла, почтя его неспособным к тяжелой отшельнической жизни. Три дня стоял Павел у келлии подвижника, сказав, что скорее умрет, чем уйдет отсюда. Тогда преподобный Антоний поселил Павла к себе, долго испытывал его терпение и смирение тяжелым трудом, суровым постом, ночными бдениями, неустанным пением псалмов и земными поклонами. Наконец преподобный Антоний разрешил Павлу поселиться в отдельной келлии.

За многолетний подвиг преподобному Павлу Господь даровал прозорливость, власть изгонять бесов. Когда к преподобному Антонию привели бесноватого юношу, он направил больного к преподобному Павлу со словами: «Великие в вере могут изгонять только малых бесов, а смиренные, как Павел Препростый, имеют власть над князьями бесовскими».

Преподобные Иона и Нектарий Казанские — в миру Иоанн и Нестор Застольские. Когда святитель Гурий († 1563; память 5 декабря) отправлялся в новоучрежденную Казанскую епархию, то

с ним поехал боярин Иоанн Застольский. Под духовным руководством святителя Гурия Иоанн вел добродетельную, благочестивую жизнь. Он боялся греха, любил правду и был строго честен. В страхе Божием воспитал Иоанн своего сына Нестора. Кроткий юноша с детства был аскетом: носил власяницу, соблюдал пост. Он любил молиться в храме. С согласия отца Нестор принял монашеский постриг с именем Нектарий. Скончался он в молодых годах. Отец Нестора Иоанн постригся в монашество с именем Иона. Перед кончиной он завещал похоронить его рядом со святителем Гурием, около могилы которого был погребен Нектарий.

При открытии мощей святителей Гурия и Варсонофия в 1595 году были обретены нетленные тела и одежды иноков Ионы и Нектария и оставлены под спудом в часовне Казанского Спасо-Преображенского монастыря (часовня построена Ионой над могилой святителя Гурия). Святые упоминаются в службе святителю Гурию: «Монаха два подвигшася к Богу добре, Иона и Нектарий, един единого родивый, тебе же послуживша в мире верно и по смерти твоей веру к тебе держаста несумненну и храмину каменну над гробом твоим сорадиста. В той же и сами близ тебе погребошася святии тии, многим нетлением от Бога почтени бывше. Моли с ними, святителю Гурие, Христа Бога даровати нам мир и велию милость».

Святой Стефан Щилянович родился в благочестивой христианской семье в сербском городе Жупе (южная сторона Захолмья). В то время Сербия часто подвергалась нападениям турок, которые разоряли страну. Святой Стефан защищал свою родину, исполняя воинскую службу в армии сербского правителя. Когда в стране начался голод, милосердный Стефан раздавал голодающим свой хлеб. Патриотическая деятельность святого воина была неразрывно связана с его истинно христианской жизнью. Он «присно подвизался во благих, яже суть: милостыня, чистота, молитва, вера православная и любовь нелицемерная к ближним». Святой отошел ко Господу 4 октября 1515 года. Через некоторое время над его могилой турки увидели свет. Думая, что здесь спрятан клад, они разрыли могилу и нашли нетленное тело святого Стефана. Сербские монахи выкупили мощи у турецкого паши и перенесли в монастырь Шишатовец на Фруштской горе.

Прославляя праведного защитника родины, Сербская Церковь молится ему: «Слава во бранех, воине Стефане Щиляновичу, великий целебниче приходящим к тебе с верою».

Святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Ермогена, Московских и всея России чудотворцев.

Святой мученицы Харитины († 304).

Преподобных Дамиана пресвитера, целебника († 1071), Иеремии († ок. 1070) и Матфея († ок. 1085) -прозорливых, Печерских, в Ближних пещерах. Преподобной Харитины, княгини Литовской, в Новгороде подвизавшейся († 1281).

Священномученика Дионисия, епископа Александрийского (264—265). Мученицы Мамелхвы Персидской († ок. 344). Преподобного Григория Хандзтийского († 861) (Груз.). Святого Космы монаха (X). Обретение мощей преподобного Евдокима Ватопедского, Афонского (1841).

Празднование в один день в честь всероссийских святителей **Петра, Алексия и Ионы** установлено патриархом Иовом 5 октября 1596 года. **Святитель Филипп** причислен к ним в 1875 году, по ходатайству святителя Иннокентия, митрополита Московского (память 31 марта и 23 сентября), а **святитель Ермоген** — в 1913 году.

Празднуя память святителей в один день, Церковь воздает каждому из них равную честь, как небесным покровителям города Москвы и молитвенникам за наше Отечество.

Житийные справки о святителях помещены в дни их памяти: святителя Петра — 21 декабря, святителя Алексия — 12 февраля, святителя Ионы — 31 марта, святителя Филиппа — 9 января, святителя Ермогена — 17 февраля.

Святая мученица Харитина в детстве осталась сиротой и была воспитана как родная дочь благочестивым христианином Клавдием. Девушка была прекрасна собой, своим разумом, добротой и горячей верой. Любовь ко Христу она несла другим людям и многих обратила на путь спасения.

Во время гонения императора Диоклитиана (284—305) за твердое исповедание Господа Иисуса Христа святая Харитина была подвергнута ужасным истязаниям и скончалась **с** молитвой ко Господу (в 304 году).

Жизнь преподобных Дамиана пресвитера и целебника, Иеремии и Матфея прозорливых, Печерских чудотворцев, описана преподобным Нестором Летописцем (память 27 октября).

Преподобный Дамиан († 1071) помнил еще Крещение Руси (988 г.). Ревностный подражатель жития преподобного Феодосия (память 3 мая) был кроток, трудолюбив и послушлив на радость всей братии. Целые ночи он проводил в молитве и чтении Божественных книг. Святой Дамиан был строгий постник и, кроме хлеба и воды, ничего не вкушал. Господь наградил его даром врачевания недугов.

Преподобный Иеремия имел от Господа дар прозревать будущее и видеть нравственное состояние души человека. Скончался преподобный в глубокой старости († ок. 1070).

Преподобный Матфей († ок. 1088) также обладал даром прозрения духовного мира. Свои видения старец рассказывал братиям, отвращая от опасных для души поступков.

В Иконописном Подлиннике сказано: «Матфей прозорливый подобием стар, изчерна сед, брада аки Власиева, в клобуке черном, риза преподобническая, руки прижаты к сердцу».

Общий тропарь этим отцам: «Христовых повелений светом сердца своя просветивше, страстный мрак прогнасте: тем же Троицы селение бысте тричисленнии отцы, Дамиане, Иеремие с Матфеем, от Нея же благодать приемше, недужныя исцеляете, будущая возвещаете и Ангелом сопричастницы суще, молитеся Христу БОГУ, даровати нам причастие святых». Память их также 28 сентября **и** во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобная Харитина, княжна Литовская, подвизалась в Новгородском женском монастыре в честь святых апостолов Петра и Павла, устроенном на Синичьей горе.

Решив посвятить свою жизнь Господу, она приняла иночестзо. За добродетельную жизнь преподобная поставлена в игумении обители и до кончины своей была для всех сестер образом смирения, чистоты и строгого воздержания. Почила она в 1281 году и похоронена в монастырском Петропавловском храме.

В Иконописном Подлиннике говорится: «Святая и праведная Харитина, начальница Петровского девичьего монастыря, что в Нове-граде. Родом бысть королевства Литовского; подобием простовласа девица, в единой свите без мантии».

Священномученик **Дионисий, епископ Александрийский,** был в зрелом возрасте обращен в христианство знаменитым учителем Церкви Оригеном (III) и стал его учеником. Впоследствии был наставником Александрийской огласительной школы, а затем, в 247 году, поставлен во епископа Александрии.

Много сил прилагал святитель Дионисий для защиты Православия от ересей и укреплял свою паству в твердом исповедничестве истинной веры во время гонений от императоров Декия (249—251) и Валериана (253—259).

Святой епископ претерпел много страданий. Когда в Александрии появилась чума, святитель призвал свою паству ухаживать равным образом за больными христианами и язычниками и погребать умерших. О почивших своих чадах он писал: «Таким образом оставили жизнь лучшие из наших братьев. Сей род смерти — дело великого благочестия и твердой веры, ничем не ниже мученичества». Сам святой Дионисий не меньше паствы просиял делами любви и благотворительности. Скончался он в 264 или 265 году.

Его сочинения изданы на русском языке под редакцией П. А. Дружинина. Казань, 1900 Трактат «О природе» перевел свящ. Муратов и издал в «Православном Обозрении», 1891, ч. II, с. 3—46.

Святая **мученица** Мамелхва **Персидская** до обращения ко Христовой вере была жрицей языческой богини Артемиды.

Сестра святой убедила ее принять Крещение. Когда язычники увидели Мамелхву в белой крещальной одежде, то побили ее камнями. Святая пострадала в 344 году.

Преподобный Григорий Хандзтийский, основатель и архимандрит обителей Кларджети. Происходил из знатного грузинского рода, пользовавшегося расположением царя Ашота Куропалата (786—826). Призвание к иноческой жизни сказалось еще в отроческие годы преподобного. Свой уход из дому и вступление на подвижнический путь он так объяснил своей матери: «Прости меня, мать моя, но я удалился от тебя не по своей воле, а потому, что то, что произошло, угодно было Богу».

Вся жизнь преподобного Григория протекала в постоянных молитвах, в слезах, воздержании, в терпении, кротости, глубочайшем смирении и неутомимых трудах. Он достойно стяжал себе славу благочестивого и ревностного служителя Церкви Христовой и был избран при царе Ашоте Куропалате игуменом Хандзтийского монастыря. Отличаясь глубочайшим послушанием воле Божией, святой Григорий видел смысл земной жизни именно в послушании, дарующем высшую благодатную свободу всей твари. Послушание духовному отцу положил он и в основу всего уклада монастырской жизни, укрепляя общежительные монастыри по всей Кларджети, а впоследствии, будучи архимандритом,— и по всей Грузии.

В то время как в Византии, после иконоборческого собора 815 года, православие было сильно теснимо, грузинское монашество, духовно окормляемое преподобным Григорием Хандзтийским, отстаивало и утверждало чистоту православной веры, одновременно борясь с монофизитством.

В 825 году Григорий Хандзтийский «по прибытии в Константинополь, поклонился Древу Жизни и всем святым мощам, обошел радостно все святые Богомолья» и привез с собой в Грузию «мощи святых, святые иконы и иные благословения во множестве». Святой Григорий был ревностным поборником сотрудничества Церкви и государства, независимых и равноправных по отношению друг к другу. Его взгляды благотворно сказались на решениях церковного Собора, созванного в Джавахети, содействовали упрочению Автокефалии Грузинской Православной Церкви. Духовный сын преподобного Григория Хандзтийского, епископ Ацкурский Ефрем, «установил мироосвящение в Грузии, по благословению Иерусалимского патриарха и его свидетельству», как повествует Григорий Мерчули, составивший Житие святого Григория Хандзтийского.

Последние месяцы своей жизни, по преданию, святой Григорий Хандзтийский провел в уединенной келлии, где сподобился благодатных видений. Иноки монастыря видели сияние, озарившее его келлию, и были убеждены, что «не сжигающий огонь, а Дух Божий» осиял праведника, подобно Фаворскому Свету. Грузинская Церковь совершает память святого Григория Хандзтийского 5 октября, в день его блаженной кончины.

6

Апостола Фомы (I). Преподобномученика Макария Афонского († 1590). Мученицы Еротииды девы. Преподобного Никанора.

Святой апостол Фома был родом из галилейского города Пансады и занимался рыболовством. Услышав благовестив Иисуса Христа, он всё оставил и последовал за Ним. Апостол Фома входит в число Двоенадесятицы святых апостолов, **12** учеников Спасителя.

По свидетельству Священного Писания, святой апостол не поверил рассказам других учеников о Воскресении Иисуса Христа: «Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры» (Ин. 20, 25). На восьмой день после Воскресения Господь явился апостолу Фоме и показал Свои раны. «Господь мой и Бог мой!» — воскликнул святой апостол (Ин. 20, 28). «Фома, бывший некогда слабее других апостолов в вере,— говорит святитель Иоанн Златоуст,— сделался по благодати Божией мужественнее, ревностнее и неутомимее всех их, так что обошел со своей проповедью почти всю землю, не убоявшись возвещать Слово Божие народам диким». По Церковному Преданию, святой апостол Фома основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии. Проповедь Евангелия апостол запечатлел мученической смертью. За обращение ко Христу сына **и** супруги правителя индийского города Мелиапора (Мелипура) святой апостол был заключен в темницу, претерпел пытки, и, наконец, пронзенный пятью копьями, отошел ко Господу. Части мощей святого апостола Фомы есть в Индии, Венгрии и на Афоне. С именем апостола Фомы связана Аравийская (или Арапетская) икона Божией Матери (6 сентября).

Ролдугин Л., протоиерей. Святой преславный апостол Фома — «Журнал Московской Патриархии», 1973, № 7, с. 64—69.

Мучеников Сергия и Вакха (290—303). Мучеников Иулиана пресвитера, Кесария диакона, Евсевия пресвитера, Филика и Леонтия Ипатика (III). **Преподобного Сергия Послушливого, Печерского, в Ближних пещерах (ок. XIII). Преподобного Сергия Обнорского, Нуромского, Вологодского († 1412). Обретение мощей преподобного Мартиниана Белозерского (1514). Мученицы Пелагии Тарсийской († 290). Мученика Полихрония пресвитера (IV). Преподобного Иосифа Хуция, Мохевского чудотворца († 1763) (Груз.). 99 подвижников Критских. Святителя Марка, папы Римского (IV).**

Иконы Божией Матери Псково-Печерской, именуемой «Умиление» (1524).

Святых мучеников Сергия и Вакха император Максимиан (284—305) назначил на высокие должности в войске, не зная о том, что они христиане. Недоброжелатели донесли Максимиану, что два его военачальника не почитают языческих богов, а это считалось государственным преступлением.

Император, желая удостовериться в справедливости доноса, приказал Сергию и Вакху принести жертву идолам, но они ответили, что чтут Бога Единого и только Ему поклоняются.

Максимиан приказал снять с мучеников знаки их воинского сана, облечь в женские одежды и водить по городу с железными обручами на шее, в посмеяние народу. Затем опять призвал Сергия и Вакха к себе и дружески советовал не прельщаться христианскими баснями и обратиться к богам римским. Но святые были непреклонны. Тогда император повелел отослать их к правителю восточной части Сирии Антиоху, лютому ненавистнику христиан. Антиох получил эту должность с помощью Сергия и Вакха. «Отцы и благодетели мои!— сказал он святым,— будьте милостивы не только к себе, но и ко мне: я не хотел бы предавать вас мучениям». Святые мученики ответили, что для них жизнь —Христос, а смерть за Него —приобретение. Разгневанный Антиох приказал бить Вакха бичами без милосердия, и святой мученик отошел ко Господу. Сергия обули в железные сапоги с набитыми в них гвоздями и отвели на суд в другой город, где он был усечен мечом (ок. 300 г.).

Преподобный Сергий Обнорский, Нуромский, Вологодский чудотворец, начал иноческие подвиги на Святой Горе Афон. Затем приехал в Россию и поселился в обители Живоначальной Троицы под руководством Преподобного Сергия Радонежского (память 5 июля и 25 сентября). Через несколько лет, по благословению Преподобного игумена, пошел преподобный Сергий в Вологодские леса и остановился на берегу реки Нурмы. Там он водрузил крест и построил часовню с келлией, в которой подвизался в глубоком безмолвии, «равноангельскую жизнь проводя», и терпеливо перенося искушения от бесов и недобрых людей.

Господу было угодно призвать святого из его уединения, чтобы он, исполненный премудрости и духовного опыта, послужил другим во спасение. К нему из разных мест собралось 40 человек, жаждущих благочестивой жизни. Общими усилиями братия построила большой храм в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Вокруг храма были сооружены келлии.

Недалеко от Нуромского монастыря совершал свой подвиг преподобный Павел Обнорский (память 10 января), которого преподобный Сергий часто навещал для душеполезных бесед. Скончался преподобный Сергий 7 октября 1412 года. С 1546 года началось церковное почитание святого.

Преподобный Мартиниан Белозерский (обретение мощей в 1514 г.). Сведения о нем помещены 12 января.

Святой мученик Полихроний пресвитер — сын земледельца. Был воспитан в любви к труду и в христианском благочестии. Достигнув совершеннолетия, Полихроний ушел из родительского дома в Константинополь и стал трудиться на одном из богатых виноградников. Хозяин виноградника удивлялся трудолюбию и подвижнической жизни юноши. За хорошую работу святой получил много денег, на которые построил храм. Вскоре и он был посвящен в сан пресвитера. По преданию, святой Полихроний участвовал в деяниях I Вселенского Собора. Он был убит еретиками (арианами) в алтаре храма (IV в.).

Святые мученики Иулиан пресвитер и Кесарий диакон пострадали за Христа в I веке. В итальянском городе Терракинии святой Кесарий был посажен в темницу за оскорбление языческих богов. Затем его, связанного, повели к храму Аполлона, но при его приближении капище рухнуло, умертвив жрецов и множество народа. В это время идолослужители схватили христианского священника Иулиана. По приказу императора святых мучеников бросили в море, но тела их всплыли, и христиане погребли страдальцев. Мощи святого Кесария находятся в Риме.

8

Преподобной Пелагии († 457).

Преподобного Трифона, архимандрита Вятского († 1612). Преподобного Досифея Верхнеостровского, Псковского († 1482). Святой Пелагии девицы († 303). Преподобной Таисии (IV). Мученика Никодима (IV). Святой Петронии (Петрониллы) (I). Преподобных Исидора и Дорофея Палестинских (VI—VII).

Преподобная Пелагия была обращена в христианство святителем Нонном, епископом Эдесским (память в субботу Сырной седмицы). До принятия спасительного Крещения Пелагия начальствовала над танцовщицами Антиохии Палестинской, проводя жизнь в праздности и блуде. Однажды Пелагия, роскошно одетая, проезжала мимо храма, у дверей которого святитель Нонн произносил проповедь. Верующие отвернули свои лица от грешницы, а епископ Нонн долго смотрел ей вслед. Пораженный внешней красотой Пелагии и провидя в ней духовное величие, святитель в своей келлии долго молился Господу о грешнице, сетуя при этом, что нищета одеяний его души не может сравниться с пышностью одежд и красотою блудницы.

На следующий день, когда святитель Нонн поучал в храме о будущем Суде и воздаянии, вошла Пелагия. Поучение так подействовало на нее, что она, пораженная страхом Божиим, обливаясь покаянными слезами, просила святителя о Крещении. Видя искреннее и полное раскаяние Пелагии, епископ Нонн крестил ее.

Ночью Пелагии явился диавол, уговаривая ее вернуться к прежней жизни. В ответ святая сотворила молитву, осенила себя крестным знамением, и диавол исчез. Собрав свои драгоценности, преподобная Пелагия принесла их епископу Нонну. Святитель велел раздать их бедным со словами: «Пусть будет умно расточено худо собранное». После этого святая Пелагия надела власяницу и удалилась в Иерусалим на Елеонскую гору. Там она до самой кончины (457) подвизалась в затворе под мужским именем Пелагий и достигла великих духовных дарований.

Преподобный Трифон, архимандрит Вятский, происходил от благочестивых родителей, живших в Архангельской губернии. Когда родители захотели женить Трифона, то он, с юных лет чувствуя призвание к иноческой жизни, тайно ушел из дома в город Устюг, где поселился у приходского священника, все время пребывая в строгом посте и молитве. Затем он жил в городке Орлеце около церкви, перенося холод и голод, а оттуда перешел в Пыскорскую обитель на реке Каме. Здесь преподобный Трифон приобщился к монашеской жизни и принял постриг от игумена Варлаама. 22-летний монах не пропускал ни одной церковной службы и нес тяжелое послушание в пекарне. Когда он тяжело заболел, ему явился святитель Николай и, исцелив его, укрепил в подвиге.

В поисках уединения преподобный ушел к устью реки Мулянки и поселился на месте, где теперь расположен город Пермь. Здесь он обратил в христианство язычников-остяков и вогулов. Потом преподобный Трифон удалился на реку Чусовую и основал там монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1580 году он пришел в город Хлынов Вятской губернии, также основал там Успенский монастырь, и был поставлен в архимандриты. Будучи строгим подвижником, он носил на теле власяницу и тяжелые вериги. Душа старца жаждала просвещения заблудших светом Христовой веры. Этому святому делу он отдавал все свои силы.

Перед кончиной преподобный Трифон написал завещание братии, в котором говорится: «Собранное о Христе стадо, отцы и братия! Послушайте меня, грешного. Хотя я груб и хуже всех, но Бог и Пречистая Матерь Его дозволили мне, худому, заведовать домом Своим. Молю вас, для Бога и Пречистой Матери Его, имейте духовную любовь между собою. Без нее никакая добродетель не полна пред Богом. Уста Христовы изрекли ученикам: «Да любите друг друга» (Ин. 13, 34). По словам апостола Павла, «друг друга тяготы носи́те» (Гал. 6, 2). Не осуждайте пред Богом один другого, в храме ли или в келлии, наедине ли или в общении с братиею. Келейные молитвы совершайте со страхом. А церковного пения отнюдь не пропускайте; хотя бы и дело было, беги в церковь Божию на духовное пение. Прежде отдавайте Божие Богу, а потом выполняйте другие дела». Преподобный Трифон отошел ко Господу в глубокой старости в 1612 году. Похоронен в основанной им Вятской обители.

Преподобный Досифей Верхнеостровский, Псковский — ученик преподобного Евфросина Спасоелеазаровского, Псковского (память 15 мая). В 1470 году он основал Петропавловский Верхнеостровский монастырь на Псковском озере, где был игуменом.

Преподобная Таисия, воспитанная матерью в духе, далеком от христианского благочестия, вела порочную, развратную жизнь. Она славилась красотой, многих увлекая на греховный путь.

Слух о блуднице Таисии, распространившись по всему Египту, дошел до старца Пафнутия, строгого подвижника, обратившего к спасению многих заблудших. Переодевшись в светский костюм, Пафнутий пришел к Таисии и попросил назначить ему свидание в таком месте, где не только люди, но и Сам Бог не увидел бы их. Таисия ответила, что это невозможно, ибо Бог вездесущ, всё видит и знает. Увидев в ее душе искру страха Божьего, старец открылся ей. Он показал всю тяжесть и гнусность ее грехов, рассказал об ответе, который она должна будет дать пред Богом за души обольщенных и погубленных ею людей.

Слова святого Пафнутия так тронули грешницу, что она, собрав все свои богатства, накопленные позорным путем, сожгла их на городской площади и вместе со старцем удалилась в монастырь, где три года провела в затворе. Обратившись на Восток, Таисия непрестанно повторяла краткую молитву: «Создавший меня! Помилуй меня!». «С той минуты, как я вошла в келлию, все грехи мои постоянно были пред очами моими и я обливалась слезами, вспоминая их»,— говорила преподобная Таисия старцу перед кончиной. «За это-то, а не за строгость твоего затвора Милосердный Господь и помиловал тебя»,— ответил ей старец Пафнутий.

9

Апостола Иакова Алфеева (I).
Преподобных Андроника и жены его Афанасии (V).
Праведного Авраама праотца и племянника его Лота (2000 до Р. Х.). Мученика Диоклитиана (I—II). Мучеников Еввентия (Иувентина) и Максима (361—363). Мученицы Поплии исповедницы, диаконисы Антиохийской (IV). Преподобного Петра Галатийского (IX).
Корсунской иконы Божией Матери.

Святой Иаков Алфеев — апостол от 12-ти, брат святого евангелиста Матфея. После Сошествия Святого Духа апостол Иаков Алфеев совершал миссионерские путешествия вместе с апостолом Андреем Первозванным (память 30 ноября), проповедуя в Иудее, Эдессе, В [illegible] Газе, Елевферополе, обратив многих на путь спасения. египетском городе Острацыне святой Иаков мученически завершил свои апостольские подвиги крестной смертью.

Преподобные Андроник и жена его Афанасия жили в Антиохии в V веке. Святой Андроник был ремесленником. Свой заработок он делил на три части, одну часть отдавал в церковь, другую — бедным, а третью оставлял для своей семьи. Когда Господь взял у Андроника и Афанасии сына и дочь, благочестивые супруги решили полностью посвятить себя служению Богу, помогая бедным и больным. Вскоре святые супруги отправились в Александрию, и Андроник поступил в скит, а Афанасия — в женский Тавеннисиотский монастырь.

Через 12 лет подвижнической жизни преподобный Андроник пошел в Иерусалим на поклонение святым местам. Ему встретился попутчик — инок Афанасий. Это была Афанасия, которая, предугадывая опасности путешествия, переоделась мужчиной. Они не узнали друг друга, ибо долгие подвиги изменили их облик. Вернувшись из Иерусалима, оба инока поселились в одной келлии и много лет подвизались в безмолвии. После кончины преподобной Афанасии осталась записка, раскрывавшая ее тайну. Вскоре преставился и преподобный Андроник.

О праведном Аврааме праотце и племяннике его Лоте см. в книге Бытия, 12—25.

Святые мученики Еввентий (Иувентин) и Максим были телохранителями императора Юлиана Отступника (361—363). Прибыв в Антиохию, император повелел окропить идоложертвенной кровью все продукты на рынках и воду в колодцах. Святые Еввентий и Максим воспротивились этому указу, и Юлиан приказал казнить их.

Святая мученица Поплия (Публия) исповедница, диакониса Антиохийская, рано овдовев, все свои силы обратила на воспитание сына Иоанна в христианском благочестии. Иоанн стал пресвитером, а Поплия за целомудренную, подвижническую жизнь удостоилась сана диаконисы. Она собрала под своим руководством вдов и девиц, желавших посвятить себя на служение Богу, и устроила в своем доме монастырь. Во время гонения на христиан императора Юлиана Отступника (361—363) святая Поплия с сестрами обличили еретика.

Когда император проезжал у дома Поплии, сестры громко запели 113-й псалом, обличающий идолопоклонство. Воины правителя жестоко избили почтенную старицу, но она терпеливо перенесла побои. Недолго пожив после этого, Поплия с миром отошла ко Господу.

Корсунская икона Божией Матери. В Ефесе хранилась икона Божией Матери, написанная святым евангелистом Лукой. В 988 году, 9 октября, список с этой иконы был принесен из Корсуни в Киев святым равноапостольным князем Владимиром (память

15 июля) и получил название Корсунской иконы. Позже эта икона была перенесена в Новгород, а оттуда — в Москву, в Кремлевский Успенский собор. Другой подобный образ Божией Матери был принесен из Греции в Россию в 1162 году преподобной Евфросинией Полоцкой (память 23 мая).

Святая Евфросиния основала в Полоцке Спасскую обитель. Когда она узнала, что в Греции есть иконы, написанные евангелистом Лукой, то отправила богатые дары греческому императору и патриарху Луке Хризовергу, с просьбой прислать эту икону. Святой образ был отправлен на Русь из Ефеса. Икону везли через Корсунь, и по просьбе жителей этого города она пробыла там около года, получив также название Корсунской. В 1239 году дочь Полоцкого князя Брячислава, Александра, выходя замуж за святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября), увезла эту икону в город Торопец.

10

Мучеников Евлампия и Евлампии († 303—311). Святителя Амфилохия, епископа Владимиро-Волынского († 1122). Блаженного Андрея Тотемского († 1673). Мученика Феотекна (III—IV). Преподобного Вассиана (V). Преподобного Феофила исповедника (VIII). 26 Зографских преподобномучеников: игумена Фомы, иноков Варсонофия, Кирилла, Михея, Симона, Илариона, Иакова, Иова, Киприана, Саввы, Иакова, Мартиниана, Космы, Сергия, Мины, Иоасафа, Иоанникия, Павла, Антония, Евфимия, Дометиана, Парфения и 4-х мирян († 1284). 200 мучеников.

Святые мученики Евлампий и Евлампия, родные брат и сестра, жили в начале IV века в городе Никомидии. Прочитав указ императора Максимиана (284—305) об осуждении каждого христианина на смертную казнь, Евлампий возмутился, что император вместо борьбы с врагами отечества вооружается против своих подданных. Юношу повели на суд и потребовали отречения от христианской веры. За отказ Евлампия вначале истязали железными орудиями, а затем положили на раскаленный железный одр. Внезапно страдалец изъявил желание посетить языческий храм. Судьи обрадовались, полагая, что сломили дух юного христианина. В капище Марса святой воскликнул: «Именем Господа Иисуса Христа повелеваю тебе, идол немой и бездушный, пади на землю и обратись в прах!». Идол с грохотом рухнул на землю. Народ возгласил: «Един Бог христианский, великий и сильный!» Святой снова был взят на мучения. В это время сестра страдальца Евлампия явилась пред судьями и объявила, что она тоже христианка. Евлампий ободрял сестру: «Не убойся, сестра, убивающих тело, душ же не могущих убить» (Мф. 10, 28). После пыток мучеников

бросили в раскаленную печь, но Господь и от огня сохранил их. Наконец, брата обезглавили, а сестра скончалась от мук.

Святитель Амфилохий епископствовал в одной из древнейших русских епархий — Владимиро-Волынской, учрежденной еще святым равноапостольным князем Владимиром. Святитель Амфилохий был третьим архипастырем на этой кафедре. Первым Владимиро-Волынским епископом был Стефан, поставленный самим равноапостольным Владимиром; его преемником — преподобный игумен Печерский Стефан (память 27 апреля), воспривший игуменство от преподобного Феодосия (память 3 мая). Святитель Амфилохий был хиротонисан во епископа 27 августа 1105 года митрополитом Киевским Никифором (1103—1121) и семнадцать лет управлял Владимиро-Волынской паствой. Всего несколько поколений отделяли его время от Крещения Руси, и святителю пришлось немало потрудиться в обращении ко Христу язычников, а также в искоренении языческих суеверий у новокрещеных **и** умирению княжеских междоусобиц.

Оставив святительство, он продолжил служение Богу в пещерах Киево-Печерского монастыря, где и скончался в 1122 году. Празднование его памяти — 10 октября, совместно с другими святыми Волынского края, было установлено в 1831 году, после возвращения Почаевской Лавры на Волыни к Православию.

Блаженный Андрей Тотемский родился в 1638 году в селе Усть-Тотемском и уже в отрочестве оставил мир. По благословению Стефана, игумена Воскресенского монастыря в Галиче, Андрей принял на себя трудный подвиг юродства Христа ради. Блаженный поселился в городе Тотьме на берегу реки Сухоны **у** церкви Воскресения Христова. Зимой и летом он ходил босой, в рваной одежде, питаясь только хлебом и водой и то в таком малом количестве, чтобы только не умереть с голода, и молился день и ночь. Если ему что-нибудь подавали, он всё раздавал нищим. За свои подвиги и труды блаженный Андрей удостоился дара чудотворений. Однажды зимой к юродивому явился слепой по имени Ажибокай, предлагая ему большую сумму денег и прося исцеления, но юродивый убежал. Тогда Ажибокай вымыл глаза снегом, на котором стоял блаженный, и тут же прозрел. Блаженному Андрею было открыто время его кончины. Он исповедался, причастился Святых Таин и мирно отошел к Богу. Над его могилой была воздвигнута колокольня храма святого мученика Андрея Стратилата (память 19 августа), имя которого он носил. У гроба Блаженного засвидетельствованы многие исцеления.

Святой мученик Феотекн был знаменитым военачальником в Антиохии при императоре Максимиане (305—311). Однажды император прибыл в Антиохию и потребовал, чтобы все жители принесли жертвы языческим богам. Христианин Феотекн отказал-

ся выполнить этот приказ. Тогда император, глумясь над верой Христовой, велел одеть Феотекна в женскую одежду и заставил его прясть вместе с рабынями. Через три недели император призвал к себе Феотекна, думая, что унижение сломило его дух, но вновь услышал исповедание Имени Христова. «Ты погубишь свою жизнь, если не покоришься»,— угрожал Максимиан. Феотекн молчал. Тогда император, ожесточившись, приказал жечь мученику ноги и резать жилы, а затем бросить его в котел с кипящей смолой. Но как только Феотекн оказался в котле, пламя под ним погасло, а жар в котле мгновенно остыл. Ужас охватил императора. Не желая более испытывать мученика, он отправил его в темницу и поручил своему сотнику расправиться с подвижником.

В темнице вместе с Феотекном оказалась христианка-исповедница Александра. Феотекн помог ей бежать из заточения. Узнав об этом, сотник подверг Феотекна зверским пыткам и, наконец, приказал бросить в море с камнем на шее. Через некоторое время близ города Русова на Киликийском побережье были обретены честные мощи мученика и совершено христианское погребение.

Преподобный Вассиан родился в восточной Сирии. Он подвизался в Константинополе, где в то время правил благочестивый император Маркиан (450—457). В обители, игуменом которой был преподобный Вассиан, насчитывалось до трехсот иноков. Среди них была и преподобная Матрона, переодетая в мужское платье (память 9 ноября). В своем монастыре преподобный Вассиан дожил до глубокой старости, прославившись добродетельной жизнью и многими чудесами, и мирно отошел ко Господу.

Святой Феофил исповедник происходил из окрестностей Тивериады. В тринадцатилетнем возрасте святой тайно ушел из дома в лавру на Селентийской горе, где духовно возрастал под руководством святого старца Стефана. Через три года святой Феофил принял постриг в иноческий чин. Когда родители святого узнали, где находится их сын, то пришли в обитель и просили игумена отпустить Феофила и нескольких братьев, чтобы они могли основать новый монастырь поближе к его родному дому. Игумен повелел всем инокам соблюдать пост и молиться, чтобы получить знамение. На третий день в храме был услышан глас, благословлявший отпустить Феофила, ибо ему надлежало прославиться многими духовными подвигами в новой обители.

Наступило время правления беззаконного императора-иконоборца Льва Исавра (717—741). Святой Феофил открыто восстал против иконоборческого безумия. По императорскому повелению святого подвергли избиению, связанным водили, как преступника, по городу. Затем император передал Феофила в распоряжение своего сановника Ипатия. Тот всячески понуждал исповедника отречься от святых икон, но не смог поколебать его. Напротив, святой Феофил сумел переубедить самого Ипатия. Он привел в

доказательство медного змия, воздвигнутого Моисеем, утверждение херувимов над Ковчегом Завета, наконец напомнил, как Сам Спаситель даровал князю Эдессы Авгарю Свой Нерукотворный Образ. Вразумленный этой беседой Ипатий добился у императора разрешения освободить святого. Исповедник вернулся в основанный им монастырь. Там он прожил недолго, в 716 году святой Феофил мирно отошел ко Господу.

Страдание 26 Зографских преподобномучеников.

В 1274 году на Соборе в Лионе Византийский император Михаил VIII Палеолог решил укрепить свою близкую к падению державу за счет союза с католическим Римом — унией. Этот шаг вызвал всеобщее недовольство в стране, и император в 1278 году издал указ вводить унию в Византии хотя бы даже и насильственными мерами. Святая Афонская Гора твердо противостояла унии. Афонские иноки отправили послание к Михаилу, в котором основательно доказывали, что главенство папы, поминание его в церквах, совершение Евхаристии на опресноках, прибавление к Символу веры «и от Сына» не могут быть приняты православными, и призывали императора одуматься. «Мы ясно видим,— говорилось в послании,— что ты еретик, но умоляем тебя: оставь все это и пребывай в том учении, которое ты принял... Отринь несвятые новые учения ложного знания, прибавляющего к вере догадки». Крестоносцы, изгнанные из Палестины и нашедшие приют в Романии, заявили императору о своей готовности огнем и мечом утверждать власть папы. Михаил нанял еще турок и татар. Когда войска подошли к ненавистному для императора Афону, то, чтобы не раздражать греков, он решил выместить свою злобу на афонцах-славянах. По приказу Михаила слуги папы обрушились на Болгарский монастырь Зограф. Когда Зографским инокам было предъявлено требование принять унию, никто из них не захотел даже слушать о католичестве. Большинство зографцев покинуло обитель, а самые твердые, числом 26, остались в монастырской башне. Это были: игумен Фома, иноки Варсонуфий, Кирилл, Михей, Симон, Иларион, Иаков, Иов, Киприан, Савва, Иаков, Мартиниан, Косма, Сергий, Мина, Иоасаф, Иоанникий, Павел, Антоний, Евфимий, Дометиан, Парфений и 4 мирянина. Святые мученики за веру Православную были сожжены в монастырской башне 10 октября 1284 года.

И

Апостола Филиппа, из семи диаконов (I). Преподобного Феофана, исповедника и творца канонов, епископа Никейского († ок. 850).

Преподобного Феофана, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). **Мучениц Зинаиды и Филониллы (1). Святой Вик-**

торины. **Святителей Нектария (381—397), Арсакия (404—405), Аттика (406—425) и Сисиния (426—427), патриархов Константинопольских.**

Воспоминание чуда от иконы Господа нашего Иисуса Христа в Бейруте.

Святой апостол Филипп, из числа 70-ти (память святого Филиппа, апостола из 12-ти, 14 ноября), родился в Кесарии Палестинской, был женат и имел детей.

После Сошествия Святого Духа двенадцать апостолов поставили его на диаконское служение в Иерусалимской Церкви и поручили, как и прочим шести диаконам, заведовать приношениями верующих и заботиться о вдовах, сиротах, убогих. Старшим среди семи перводиаконов был святой архидиакон Стефан. Когда начались гонения, и первомученика Стефана иудеи побили камнями, апостол Филипп покинул Иерусалим. Он переселился в Самарию, и там успешно проповедовал христианство. В числе обращенных апостолом был знаменитый волхв Симон, который, «крестившись, не отходил от Филиппа» (Деян. 8, 9—13).

По указанию Ангела Господня апостол отправился на дорогу, соединявшую Иерусалим с Газой, и там встретил сановника царицы Эфиопской, которого тоже обратил в христианство (Деян. 8, 26—39). Святой апостол Филипп неутомимо проповедовал Слово Божие во многих странах Ближнего Востока, расположенных рядом с Палестиной. В Иерусалиме апостолы рукоположили его в сан епископа и послали в Лидию, где он крестил многих. Скончался святой Филипп в глубокой старости.

Преподобный Феофан исповедник, творец канонов, епископ Никейский, был младшим братом преподобного Феодора Начертанного (память 27 декабря). Братья получили отличное образование, особенно увлекались философией. Стремясь к Богопознанию, они удалились в лавру святого Саввы. Здесь преподобный Феофан был пострижен, а через несколько лет стал пресвитером.

Святые братья прославились как поборники иконопочитания. Они отважно исполнили поручение Иерусалимского Патриарха отправиться в Константинополь для обличения императора-иконоборца Льва Армянина (813—820). Впоследствии они обличали и императоров-иконоборцев Михаила Балбу (820—829) и Феофила (829-842).

Святым пришлось вынести заточение, голод, тяжкие муки. Император Феофил приказал раскаленными иглами написать на их лицах стихи, оскорблявшие славных исповедников (поэтому их и именуют «Начертанными».) «Пиши, что хочешь, перед Страшным судом прочтешь свое писание»,— говорили императору мужественные братья. Феодора посадили в темницу, где он и скончался († 833), а Феофана отправили в ссылку. С восстановлением иконопочитания преподобного Феофана вернули из ссылки и руко-

положили во епископа Никейского. Святитель написал около 150 канонов, в том числе прекрасный канон в защиту святых: икон. Скончался преподобный в мире около 850 года.

Мученицы Зинаида и Филонилла, родственницы святого апостола Павла, были родом из Тарса. Святые оставили свой дом и поселились в пещере близ города Димитриады и жили там в непрестанных молитвах и трудах. Они владели врачебным искусством и охотно лечили всех, кто обращался к ним за помощью, исцеляя их души обращением к Истинному Богу. За святую ревность о Господе проповедницы приняли мученический венец: идолопоклонники побили их камнями.

Воспоминание чуда от иконы Господа нашего Иисуса Христа в Бейруте. На четвертом Деянии Седьмого Вселенского Собора (787 г.) святитель Петр, епископ Никомидийский, в доказательство необходимости иконопочитания, предложил Слово святого Афанасия о чуде, которое произошло в городе Берите (ныне Бейрут).

В этом городе около иудейской синагоги жил христианин. Переселяясь в другое место, он оставил в доме икону Господа Иисуса Христа. Иудей, который занял этот дом, не обратил внимания на икону. Однажды его друг заметил на стене образ Иисуса Христа и, сказав хозяину: «Почему ты, иудей, держишь в доме икону?», пошел в синагогу и донес о нарушении иудейского закона. Хозяина дома иудеи отлучили от синагоги, а икону сняли со стены и стали кощунствовать над нею: «Как некогда поругались над Ним отцы наши, так поругаемся над Ним и мы». Они плевали на лик Господа, бичевали икону, изрыгая ругательства, вонзили гвозди в руки и ноги Господни, изображенные на иконе, били Его тростью по голове, приложили к устам губку с уксусом. Наконец, принесли копье, и один из иудеев ударил им в бок Спасителя. Вдруг из отверстия, пробитого копьем в иконе, потекли кровь и вода. Иудейские раввины, увидев чудо, порешили: «Последователи Иисуса Христа утверждают, будто Он исцелял больных. Отнесем в синагогу эту кровь с водой и помажем одержимых недугами, тогда увидим, правду ли про Него говорят».

Сосуд с кровью был поставлен в синагоге. Узнав о чуде, жители Берита стали приносить и приводить в синагогу страждущих от различных недугов, и все они исцелялись, помазавшись кровью от иконы Господней. Все архиереи, священники и народ иудейский уверовали во Христа и взывали: «Слава Тебе, Христе, Которого распяли отцы наши, Которого распяли и мы, в виде иконы Твоей. Слава Тебе, Сыне Божий, сотворивший столько чудес! Мы веруем в Тебя, будь милостив к нам и приими нас!» Иудеи пришли к епископу Берита и, показав ему чудотворную икону, кровь и воду, истекшие от нее, рассказали о своем преступлении. Епископ, видя их искреннее раскаяние, принял их, много дней оглашал и затем крестил, а синагогу освятил в церковь Спасителя нашего Иисуса

Христа. По просьбе евреев, он обратил и прочие синагоги в храмы, посвященные святым мученикам. И «бысть велия радость в этом городе, не только от того, что так много людей было исцелено и оживотворено, но и от того, что столько душ перешло из царства мертвых в вечную жизнь».

12

Мучеников Прова, Тараха и Андроника († 304). Преподобного Космы, епископа Маиумского, творца канонов († ок. 787).

Преподобных Амфилохия († 1452), Макария († 1462), Тарасия († 1440) и Феодосия Глушицких.

Мученицы Домники († 286). Мучениц Анфии и Малфефы. Мучеников Андромаха и Диодора. Святителей Иасона, епископа Дамасского, и Феодота, епископа Ефесского. Святителя Мартина Милостивого, епископа Турского († ок. 400). Празднование святому Иоанну Крестителю Господню в память перенесения из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки святого Иоанна Крестителя (1799).

Иерусалимской (48), Ярославско-Смоленской (1642), Рудненской (1687) и Калужской (1748) икон Божией Матери.

Святые мученики Пров, Тарах и Андроник пострадали за Христа в 304 году в городе Тарсе Киликийском. На предложение язычников принести жертву идолам святой Тарах, старый воин, ответил, что он приносит жертву Единому, Истинному Богу в чистом сердце. Видя твердость святых в исповедании истинной веры, проконсул предал их пыткам. «Когда мое тело страдает, — говорил идолопоклонникам святой Пров, — тогда душа моя исцеляется и оживляется». Истязатели изощрялись в мучениях, какие только могла измыслить их злоба, а потом разрубили тела святых на части. Христиане тайно взяли останки мучеников и похоронили.

Преподобный Косма, епископ Маиумский, творец канонов, родом из Иерусалима, воспитывался родителями преподобного Иоанна Дамаскина (память 4 декабря) вместе с их сыном и получил прекрасное образование. Когда святой Косма достиг совершеннолетия, то поступил в одну из палестинских обителей, где прославился монашескими подвигами. Во время гонения на святые иконы преподобный Косма вместе с преподобным Иоанном выступил в защиту Православия. Они написали много сочинений против иконоборцев. В **743** году Косма был поставлен епископом Маиумским. Преставился он в глубокой старости († ок. 787), оставив после себя много канонов на праздничные дни и трипеснцы на четыре Дня Страстной седмицы.

Преподобный Амфилохий, игумен Глушицкий, уже иноком в священническом сане пришел из Устюга к преподобному Дионисию Глушицкому (память 1 июня) в 1417 году. Святой Дионисий, узнав о желании Амфилохия быть подвижником, рассказал о суровости и трудности жизни в его обители, но это не смутило пришельца. Тогда святой Дионисий сказал: «Если хочешь пребывать здесь, то сотворим завет — не разлучаться друг с другом, пока останемся на земле». Амфилохий с радостью согласился и пообещал исполнять устав обители.

Двадцать лет провел преподобный Амфилохий в подвигах поста, молитвы и послушания под руководством преподобного Дионисия, стараясь во всем подражать ему и помогая в трудах по устройству обители. После кончины святого Дионисия преподобный Амфилохий 15 лет был настоятелем Глушицкой обители. Преподобный мирно скончался в 1452 году и был погребен рядом со своим учителем.

Преподобный Тарасий **Глушицкий** был игуменом обители, устроенной святителем Стефаном Пермским (память 26 апреля), и ревностно распространял и утверждал православную веру среди зырян.

В 1427 году при преемнике святителя Стефана, епископе Герасиме (память 29 января), преподобный Тарасий добровольно оставил управление монастырем и пришел в Глушицкую обитель под руководство преподобного Дионисия.

Святой Дионисий, видя глубокое смирение Тарасия, принял его. Наравне с послушниками трудился в монастыре игумен Тарасий и вел строгую подвижническую жизнь. Преподобный был погребен в Дионисиевом монастыре († 1440).

Преподобный Макарий, Глушицкий игумен (в миру Матфей), родился в Ростове. Двенадцатилетним мальчиком он отдан на воспитание преподобному Дионисию. Возросший под руководством великого старца, святой отличался редкой чистотой души. Преподобный Макарий, уже в сане иеромонаха, был избран братией настоятелем обители после кончины преподобного Амфилохия. Святой Макарий отошел ко Господу 13 мая (не ранее 1462 года).

Святая мученица Домника пострадала за исповедание христианства в 286 году. Жила Домника в Киликийской области. Страшные истязания претерпела мученица за святую веру. По приказу правителя Лисия ее долго били, жгли огнем. Вся истерзанная, святая Домника была брошена в темницу, где и скончалась.

Святитель Мартин Милостивый, епископ Турский, жил во Франции. Он назван Милостивым за свою благотворительность и попечение о бедных. До принятия монашества Мартин был военачальником при императоре Юлиане Отступнике (361—363) и отличал-

ся храбростью. Когда варвары напали на империю, по приказу императора святой Мартин со своим отрядом вышел из города, чтобы сразиться с ними. Встретив на дороге нищего, он отдал ему свою одежду. Ночью святому явился Господь Иисус Христос и пообещал победу над неприятелем, что вскоре и свершилось. Император торжественно встретил победителя и предложил ему принести жертву идолам в благодарность за одержанную победу. Но святой Мартин сказал, что хочет принести жертву Христу, с помощью Которого победил врагов, и стать иноком. Император отпустил святого. Через семь лет подвижнической жизни святой Мартин был поставлен епископом Турским. Святитель Мартин имел дар прозорливости и чудотворений. Скончался он в конце IV века.

Перенесение из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки святого Иоанна Крестителя совершилось в 1799 году. **Эти** святыни хранились на острове Мальта у рыцарей католического ордена святого Иоанна Иерусалимского. В 1798 году, когда французы захватили остров, мальтийские рыцари обратились к защите и покровительству России. 12 октября 1799 года они преподнесли эти древние святыни императору Павлу I, который **в** это время находился в Гатчине. Осенью 1799 года святыни перевезены в Петербург и помещены в Зимнем дворце в церкви в **честь** Нерукотворенного Образа Спасителя. Праздник этому событию установлен в 1800 году.

По древнему преданию, Филермская икона Божией Матери написана святым евангелистом Лукой. Из Иерусалима она была принесена в Константинополь, где находилась во Влахернском храме. В XIII веке была взята оттуда крестоносцами и с тех пор хранилась у рыцарей ордена Иоаннитов.

Иерусалимская икона Божией Матери, по преданию, написана святым евангелистом Лукой в 15-й год после Вознесения Господа в Гефсимании (48).

В 463 году образ был перенесен в Константинополь. Заступничеством Иерусалимской иконы Пресвятой Богородицы византийские войска отразили нападение скифов. В 988 году икона была принесена **в** Корсунь и подарена святому равноапостольному князю Владимиру. Когда новгородцы приняли христианство, то святой Владимир отправил им этот образ. Иоанн Грозный в 1571 году перенес икону в Московский Успенский собор. Во время нашествия Наполеона в 1812 году подлинник исчез и заменен верным списком.

Ярославско-Смоленская икона Божией Матери — келейный об- архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Антония. 12 октября 1642 года во время молитвы он услышал от иконы — Смоленской

Одигитрии — голос: «Иду, иду в пределы града Ярославля, в новосозданный монастырь во Имя Мое». Архимандрит Антоний послал эту икону с иноком Германом в указанный монастырь, строящийся в лесу, недалеко от Ярославля. Чудотворная икона была поставлена в монастырском храме около алтаря.

Рудненская **икона Божией Матери** явилась в 1687 году в местечке Рудне Могилевской епархии. В 1712 году икона перенесена во Флоровский Вознесенский монастырь в Киеве, где и находится ныне.

Калужская икона Божией Матери была явлена в 1748 году (сведения помещены 2 сентября). В 1812 году многие русские и французские солдаты видели образ Калужской Божией Матери, стоявший в воздухе. Так было около Калуги и под Малоярославцем. Во время таких явлений всегда побеждали русские войска. Этого видения удостоилась также крестьянка Параскева Алексеева.

13

Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 году).

Святых мучеников Карпа и Папилы и с ними Агафодора и мученицы Агафоники († 251).

Преподобного Вениамина Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мученика Флорентия (I—II). Мученика Диоскора (III). **Мученика Вениамина диакона († 421—424). Мученика Антигона. Преподобного Никиты исповедника († ок. 838). Мученицы Хрисы (Златы) († 1795). Святителя Антония, архиепископа Чкондидского († 1815) (Груз.). Мученика Трофима.**

Седмиезерной иконы Божией Матери (XVII).

Иверская икона Божией Матери, находящаяся на Афоне, прославилась многими чудесами. Слух о чудотворном образе через паломников распространился по России. Святейший Патриарх Никон (тогда еще Новоспасский архимандрит) обратился к архимандриту Иверского Афонского монастыря Пахомию (который прибыл в Москву за милостыней для афонских обителей) с просьбой прислать список с чудотворной Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Афонский инок Иамвлих написал копию с Иверского образа, и через год икона, в сопровождении афонских монахов, прибыла в Москву. 13 октября 1648 года она была торжественно встречена жителями столицы. Великая святыня Русской Православной Церкви Московская Иверская икона прославлена от Господа многими чудесами (сведения об иконе помещены также 12 февраля).

Святые мученики Карп, епископ Фиатирский, диакон Папила, Агафодор и Агафоника, сестра Папилы, пострадали во времена гонения на христиан императора Декия в III веке. Правителю области, где жили святые, стало известно, что Карп и Папила не участвуют в языческих праздниках. Он приказал привести нарушителей закона и сначала попытался убедить их в истинности римской религии. Святые же отвечали, что неприлично почитать богов ложных. Тогда судья приказал обнажить мучеников и в железных цепях водить их по городу, а потом привязать к коням и влачить из Фиатиры в соседний город Сарды. За Карпом и Папилой добровольно последовали Агафодор и Агафоника. В Сардах Агафодора забили до смерти воловьими жилами, а Карпу, Папиле и Агафонике отрубили головы. Святой Папила при жизни был известен даром врачевания болезней; он и после своей мученической кончины неустанно подает исцеления всем, прибегающим к нему с верою.

Преподобный Вениамин Печерский жил в XIV веке и до принятия монашества «был купцом великим». Однажды во время Богослужения святому Вениамину глубоко в сердце запали слова Спасителя: яко неудобь богатии в Царствие Небесное внидут (Мф. 19, 23). Раздав свое имение нищим, святой Вениамин стал иноком, «угождаючи Господу Богу в постах и молитвах даже до смерти». Погребен в Феодосиевой пещере. Память его также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Святой мученик Флорентий был уроженцем города Солуни. Ревнуя о славе Божией, он безбоязненно обличал тьму идолослужения и многих приводил к свету истинного Боговедения, учил вере во Христа и исполнению воли Божией. За это язычники подвергли его жестоким мукам, а потом сожгли († II век).

Святой мученик Вениамин диакон обратил в христианство множество персов-язычников и за ревность к евангельской проповеди пострадал в Персии в V веке.

Преподобный Никита Исповедник во время царствования императрицы Ирины (797—802) и ее сына Константина находился при их дворе.

Отказавшись от всех званий и почестей, Никита решил постричься в иноки, но, по просьбе императора, не удалился в пустыню, а остался в столичном монастыре. Когда императорский престол занял иконоборец Феофил, преподобный Никита за обличение ереси был изгнан еретиками из монастыря. Долго странствовал преподобный по стране.

Скончался он в возрасте 75 лет около 838 года. При жизни и после смерти преподобный совершил много чудес.

Святая великомученица Злата Могленская родилась и жила в болгарском селении Слатино, Могленской епархии († 1795). Болгария в это время находилась под игом турок.

С юности Злата отличалась необычайной силой характера, твердой верой во Христа, целомудрием и красотой. Местный турок неоднократно пытался прельстить девушку и заставить ее принять ислам. Но ни уговоры, ни угрозы, ни чудовищные пытки, продолжавшиеся в течение многих месяцев, не сломили духа славной исповедницы Христовой.

Седмиезерная икона Божией Матери принесена 13 октября 1615 года из Устюга под Казань основателем Седмиезерной Богородицкой пустыни монахом Евфимием. Он благословил этой иконой место будущей обители. Праздники Седмиезерной иконе установлены в память ее перенесения из Устюга, в память спасения Казани от морового поветрия в 1654 и 1655 годах и от чумы в 1771 году (празднования 26 июня и 28 июля).

14

Мучеников Назария, Гервасия, Протасия, Келсия (I). Преподобной Параскевы Сербской (XI).

Преподобного Николы Святоши — Святослава, князя Черниговского, Печерского чудотворца, в Ближних пещерах († 1143). Мученика Сильвана, пресвитера Газского (IV). Священномученика Игнатия, епископа Мефимнского (1814).

Яхромской иконы Божией Матери (XV).

Святые мученики Назарий, Гервасий, Протасий и Келсий пострадали в царствование императора Нерона (54—68). Святой Назарий (сын христианки Перпетуи и иудея Африкана) родился в Риме и был крещен епископом Лином. С юных лет святой Назарий решил посвятить свою жизнь проповеди Христова учения и оказанию помощи гонимым христианам. С этой целью он покинул Рим и прибыл в Милан. Посещая христиан в Медиоланской темнице, Назарий познакомился там с близнецами Протасием и Гервасием. Братья-близнецы родились в городе Медиолане (Милане) в семье богатых римских граждан — Виталия и Валерии. Оставшись сиротами (их родители были замучены за христианскую веру), братья раздали имущество бедным, отпустили на волю рабов и подвизались в посте и молитве. За исповедание Христа язычники заключили их в темницу. Святой Назарий полюбил близнецов и, как мог, облегчал их страдания. За это язычники избили его и выслали из Медиолана. Святой Назарий уехал в Галлию и там успешно проповедовал христианство и обратил многих язы-

ников. В городе Кимеле он крестил сына одной христианки по имени Келсий и, воспитав его, приобрел себе верного ученика и сподвижника в миссионерских трудах. За проповедь христианства язычники отдали их на растерзание диким зверям, но звери не коснулись святых. Затем пытались утопить мучеников в море, но они ходили по водам, как по суше. Воины, исполнявшие казнь, были так поражены, что сами приняли христианство и отпустили святых мучеников.

Освобожденные Назарий и Келсий ушли в Медиолан и навестили в темнице мучеников Гервасия и Протасия. Об этом донесли Нерону. Тот приказал обезглавить святых Назария и Келсия. Вскоре после этого казнили и святых братьев Гервасия и Протасия.

Спустя много лет, во время правления святого царя Феодосия (408—450), святитель Амвросий, епископ Медиоланский, по откровению свыше, открыл мощи святых мучеников. Святые мощи, прославившиеся многими исцелениями, были торжественно перенесены в Медиоланский собор.

Преподобная Параскева Сербская родилась в благочестивой болгарской семье, жившей в XI веке в селении Епиват, между Силистрией и Константинополем. Однажды, как стрела, пронзили ее сердце услышанные за Богослужением слова Господа: «Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе» (Мф. 16, 24). С тех пор она начала раздавать свою одежду нищим, за что терпела много огорчений от родных. По смерти родителей святая постриглась в монашество и удалилась в Иорданскую долину, где славно подвизалась до глубокой старости.

За два года до кончины преподобной Параскеве явился Ангел и повелел ей вернуться на родину, что она и исполнила. Святая скончалась мирно. Мощи ее, покоящиеся в соборном храме в Ясах, ознаменовались нетлением и многими исцелениями.

Преподобный Никола Святоша (Святослав), князь Черниговский, Печерский чудотворец, в Ближних пещерах († 1143), был правнуком великого князя Ярослава Мудрого и сыном князя Давида Святославича Черниговского († 1123), в некоторых источниках отец преподобного именуется святым. Святоша был Луцким князем, имел жену и детей (дочь его была впоследствии замужем за Новгородским князем святым благоверным Всеволодом-Гавриилом († 1138; память 11 февраля). 17 февраля 1106 года святой князь, оставив семейство, принял постриг в Киево-Печерской обители. Здесь Никола-Святоша с великим смирением проходил послушания: три года работал в поварне, для которой рубил дрова и носил воду, следующие три года был привратником в монастыре. Около своей келлии святой развел сад. На свои средства он построил в монастыре храм Святой Троицы и больничную церковь во имя святителя Николая, своего небесного покровителя.

Преподобный Никола был первым из русских князей, принявших иночество. Он терпеливо переносил упреки своих братьев за решимость вести жизнь безответного послушника. Врач преподобного, Петр, доказывал князю-подвижнику, что подвиг такого послушания повредит его здоровью. Но внезапно врач сам заболел и исцелился лишь по молитвам преподобного Николая. Тогда Петр постригся в монахи.

Пройдя разные послушания, преподобный Никола наложил на себя обет безмолвия. Когда святой получал Деньги, то употреблял их на украшение храма, на покупку книг (ибо любил книжное чтение) или раздавал нищим. Святой Никола был усердным миротворцем. В 1142 году он примирил черниговских князей с великим князем Всеволодом.

Вскоре после кончины святого тяжело заболел его родной брат князь Изяслав. Игумен обители послал больному власяницу преподобного. Изяслав надел ее и исцелился.

Святой священномученик Сильван, пресвитер Газский (IV), происходил из города Газы, где и был пресвитером. За ревность к распространению веры Христовой он был сослан на работы в копях палестинского города Фена. Несмотря на многие истязания, пресвитер не отрекся от Христа. Впоследствии он принял мученическую кончину: вместе с сорока воинами-христианами был обезглавлен.

Яхромская икона Божией Матери явилась отроку Косме (память 18 февраля), сопровождавшему больного. Косма остановился на берегу реки Яхромы, недалеко от Владимира, и больной уснул. Внезапно Косма увидел яркий свет и услышал голос: «Внемли и разумей глаголы жизни, яви житие богоугодное и пожелай радости праведных, да насладишься вечных благ». Свет исходил от иконы Успения Пресвятой Богородицы, явившейся на дереве. Отрок Косма снял икону, поднес к больному, и тот немедленно исцелился. После этого Косма направился в Киево-Печерскую обитель, где был пострижен и возрос для самостоятельных духовных подвигов. По тайному внушению Божию преподобный Косма взял с собой чудотворную икону и удалился на берег Яхромы в то место, где обрел этот образ. Преподобный Косма соорудил храм, в честь Успения Божией Матери, в котором поставил Яхромскую икону. Впоследствии там образовалась обитель.

15

Преподобного Евфимия Нового, Солунского († 889). Преподобномученика Лукиана, пресвитера Антиохийского († 312).

Святителя Иоанна, епископа Суздальского († 1373). Священномученика Лукиана Печерского, в Дальних пещерах († 1243).

Мучеников Сарвила и Вевеи (II). Святителя Савина, епископа Катанского († 760). Святителя Дионисия, архиепископа Суздальского († 1385).

Иконы Божией Матери, именуемой «Спорительница хлебов».

Преподобный Евфимий Новый, Солунский, в миру Никита, был уроженцем города Анкиры в Галатии. Родители его, Епифаний **и** Анна, вели добродетельную христианскую жизнь, и сын их с детства был кротким, честным и послушным. Семи лет он остался без отца и вскоре стал опорой матери во всех делах. Пройдя воинскую службу, Никита, по настоянию матери, женился. После рождения дочери он тайно оставил дом, чтобы поступить в монастырь. 15 лет преподобный Евфимий подвизался на горе Олимп, **где** научился у старцев монашеским подвигам.

Потом преподобный переселился на Святую Афонскую Гору. По дороге, узнав, что его мать и жена в добром здравии, он известил их о том, что стал иноком, и послал им крест, призывая последовать его примеру. На Афоне преподобный принял великую схиму и жил три года в пещере, в полном безмолвии, борясь с искушениями. Долгое время святой Евфимий подвизался на столпе, недалеко от Солуни, наставляя приходящих за советом и врачуя болезни. Преподобный настолько очистил свой ум и сердце, что сподобился Божественных видений и откровений. По повелению Господа, святой Евфимий в 863 году на горе Перистера, недалеко от Солуни, основал две обители, которыми управлял 14 лет, оставаясь в сане диакона. В одной из них приняли постриг его мать **и** жена. Перед кончиной преподобный удалился на островок, находящийся у Афона, и там почил в 889 году. Мощи его перенесены в Солунь. Преподобного Евфимия называют Новым в отличие от преподобного Евфимия Великого (память 20 **января).**

(«Журнал Московской Патриархии», 1973, № 7, с. 73—74; № 8, с. 75—76; 1974, № 8, с. 50—52).

Преподобномученик Лукиан, пресвитер Антиохийский, родился **в** сирийском городе Самосате. В 12-летнем возрасте он остался сиротой. Лукиан роздал имущество нищим, а сам пошел в город Эдессу к исповеднику Макарию, под руководством которого прилежно читал Священное Писание и учился подвижнической жизни. За благочестие и ревностное распространение христианства среди иудеев и язычников Лукиан был поставлен пресвитером. В Антиохии святой Лукиан открыл школу, где собрал множество учеников **и** наставлял их книжной премудрости. Святой Лукиан занимался учеными трудами, исправлял текст Священного Писания, испорченный переписчиками и еретиками. (Исправленный им полный греческий текст Библии во время его исповеднического подвига был спрятан в стене **и** найден при святом Константине Великом.) ' гонение Диоклитиана святой Лукиан был схвачен по доносу еретиков и отправлен в никомидийскую темницу, где в течение

9 лет укреплял бывших с ним христиан в исповедничестве, убеждая их не бояться мучений и смерти.

От многих страшных пыток и голода святой Лукиан скончался в темнице. Перед смертью, желая причаститься Христовых Таин на праздник Богоявления, прикованный цепями к ложу мученик-пресвитер совершил Бескровную Жертву на своей груди, и все христиане, находившиеся в темнице, причастились. Тело святого мученика было брошено в море, но через 30 дней дельфины вынесли его на берег. Верующие с честью похоронили многострадальное тело святого Лукиана.

Святитель Иоанн, епископ Суздальский, с юных лет поступил в один из монастырей города Суздаля. За добродетельную и смиренную жизнь святитель в 1350 году был поставлен первым епископом Суздальским и Нижегородским. Епископ Иоанн удостоился великой милости Божией: во время Божественной литургии Суздальский князь Борис Константинович видел, как Ангел Божий сослужил святителю. Святитель Иоанн известен своей любовью к беднякам и больным; за бедных он ходатайствовал перед князьями об уменьшении налогов, для больных устраивал богадельни и больницы. Много заботился святитель о просвещении христианской верой языческой мордвы. После присоединения Суздаля к Московской митрополии святитель Иоанн принял схиму и удалился в Боголюбский монастырь. Там он жил уединенно и мирно скончался. У гроба святителя засвидетельствованы многочисленные исцеления.

(«Журнал Московской Патриархии», 1947, № 9, с. 47—55).

Святые мученики Сарвил и Вевея — родные брат и сестра — пострадали во II веке, при императоре Траяне, за исповедание христианства. Мученик Сарвил был идольским жрецом в Едессе, но, обращенный ко Христу одним епископом, принял Крещение вместе с сестрой. Язычники долго терзали святых, а потом отрубили им головы.

Святитель Савин, епископ города Катаны в Сицилии, желая усерднее послужить Господу, удалился в пустыню. Здесь он вел строгую подвижническую жизнь и восприял от Господа дар чудотворений и прозорливости.

Икона Божией Матери, именуемая «Спорительница хлебов», написана по благословению старца Введенской Оптиной пустыни иеросхимонаха Амвросия (23.XI. 1812 — 10.X.1891). Отец Амвросий, великий русский подвижник XIX века, пламенел детской верой к Божией Матери. Он особенно чтил все Богородичные праздники и в эти дни усугублял молитву. Иконой «Спорительница хлебов» отец Амвросий благословил основанную им недалеко от Оптиной пустыни Шамординскую женскую обитель в честь Казанской иконы Божией Матери.

На этой иконе Божия Матерь изображена сидящей на облаках. Ее руки распростерты на благословение. Внизу — сжатое поле, а на нем среди трав и цветов стоят и лежат снопы ржи. Старец Амвросий сам указал день празднества — 15 октября и назвал образ «Спорительница хлебов», указывая этим, что Пресвятая Богородица — «Помощница людям в их трудах по снисканию хлеба насущного». Перед своей блаженной кончиной отец Амвросий заказывал во множестве фотоснимки с этой иконы и раздавал **и** рассылал их своим духовным детям. Для пения акафиста перед святым образом старец составил особый припев: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Подаждь и нам, недостойным, росу благодати Твоея и яви милосердие Твое!»

День погребения старца Амвросия в Шамординской обители пришелся как раз на 15 октября — день празднества иконы. Первое чудо от святой иконы засвидетельствовано в 1891 году, когда во всей России был голод из-за неурожая, а в Калужской области и на полях Шамординской обители хлеб родился. В 1892 году, уже после кончины старца Амвросия, его послушник Иван Федорович Черепанов послал список с иконы в Пятницкую женскую обитель Воронежской области. В той местности была засуха и угрожал голод, но вскоре после того, как перед иконой «Спорительница хлебов» был отслужен молебен, пошел дождь и засуха прекратилась.

16

Мученика Лонгина сотника, иже при Кресте Господни, и с ним двух мучеников пострадавших (I). Преподобного Мала отшельника. Мучеников Леонтия, Дометия, Терентия, Домнина.

Преподобного Лонгина, вратаря Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Преподобного Лонгина Яренгского († 1651). Святой благоверной княгини Евпраксии Псковской (в миру Евфросинии) († 8 мая 1243).

Святой мученик Лонгин сотник, римский воин, нес службу в Иудее под началом прокуратора Понтия Пилата. Во время казни Спасителя отряд, которым командовал Лонгин, стоял на страже вокруг Голгофы, у самого подножия святого Креста. Лонгин **и** его воины были свидетелями последних мгновений земной жизни Господа, великих и страшных знамений, явленных по смерти Его. Эти события потрясли душу воина. Лонгин уверовал во Христа и всенародно исповедал, что «воистину — это Сын Божий» (Мф. 27,54). (По церковному преданию, Лонгин был тот воин, который пронзил копьем ребра распятого Спасителя и от истекшей крови и воды получил исцеление больных глаз.)

После казни и погребения Спасителя Лонгин со своим отрядом стоял на страже у Гроба Господня. Здесь воины сподобились ви-

деть Пресветлое Христово Воскресение. Иудеи подкупом склоняли их лжесвидетельствовать, будто тело Христа похитили Его ученики. Лонгин и два его соратника не соблазнились иудейским золотом. Уверовав в Спасителя, воины приняли Крещение от апостолов и решили оставить службу. Лонгин покинул Иудею и отправился с проповедью о Христе Иисусе, Сыне Божием, на свою родину, в Каппадокию. За ним последовали и два его соратника. Пламенное слово подлинных участников великих событий в Иудее всколыхнуло сердца и умы каппадокийцев; христианство стало быстро распространяться в городе и окрестных селениях. Узнав об этом, иудейские старейшины убедили Пилата направить в Каппадокию отряд воинов, чтобы убить Лонгина и его сподвижников. Посланный отряд прибыл в родное селение Лонгина; бывший сотник сам вышел навстречу воинам и привел их в свой дом. За трапезой воины рассказали о цели своего прибытия, не зная, что хозяин дома — тот человек, которого они ищут. Тогда Лонгин и его сподвижники назвали себя и просили изумленных воинов, не смущаясь, исполнить свой долг воинского повиновения. Воины хотели отпустить святых и даже советовали им бежать, но сподвижники отказались это сделать, проявив твердую волю принять страдания за Христа. Святые мученики были обезглавлены, и их тела погребены там, где завещали святые, а отсеченные головы отправлены к Пилату. Пилат приказал бросить головы мучеников на мусорную свалку вне стен города. Спустя некоторое время одна слепая женщина пришла в Иерусалим, чтобы поклониться святыням. Во сне ей явился святой Лонгин и сказал, чтобы она нашла его голову и погребла ее. Слепую проводили к свалке. Коснувшись головы мученика, женщина прозрела. Она благоговейно отнесла честную главу в Каппадокию и там погребла.

Преподобный Лонгин, вратарь Печерский, проходил послушание в Киево-Печерском монастыре. Его молитвенное усердие и смиренное трудолюбие были вознаграждены Господом. Печерский привратник сподобился дара прозорливости. Людей, приходивших в Лавру с добрыми намерениями, ободрял, а злых нещадно обличал и приводил к покаянию. Погребен в Дальних пещерах. Память также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Лонгин Яренгский — сведения о нем помещены 3 июля.

Святая благоверная княгиня Евпраксия Псковская, в миру Евфросиния, дочь Полоцкого князя Рогволода Борисовича и тетка святого благоверного князя Довмонта-Тимофея (память 20 мая), была женой Псковского князя Ярослава Владимировича. Князь Ярослав бежал из Пскова в Ливонию и женился там на немке. Вместе с немецкими рыцарями он не раз нападал на русские земли, в 1231 году захватил Изборск. После ухода мужа Евфросиния обратилась к подвигам благочестия. В 1243 году она построила

на берегу реки Великой монастырь во имя святого Иоанна Предтечи и стала его первой игуменией. Приглашенная в Ливонию для свидания с бывшим мужем в городе Оденпе (Медвежья Голова), была убита (8 мая 1243) пасынком, вероятно, сыном Ярослава от немки. Погребена в соборе устроенного ею монастыря. Через десять дней после смерти святой Евпраксии над ее гробом совершилось чудо: от иконы Спасителя излилось миро. Икона была названа «Спаситель Мироточивый». Лик праведной княгини сохранился на двух иконах. На одной она изображена молящейся со святым Иоанном Предтечей и святым апостолом Андреем Первозванным. Другая икона с ее изображением находилась рядом с чудотворной иконой Спасителя.

17

Пророка Осии († 820 до Р. Х.). Преподобномученика Андрея Критского († 767).

Преподобного Антония Леохновского, Новгородского († 1611). Мучеников бессребреников Космы и Дамиана Аравийских и братий их мучеников Леонтия, Анфима и Евтропия († 287 или 303). Перенесение мощей праведного Лазаря Четверодневного, епископа Китийского (898). Святителя Иосифа, Католикоса-Патриарха всей Грузии († 1770). Мученика Исидора и дружины его.

Икон Божией Матери, именуемых «Прежде Рождества и по Рождестве Дева» (1827) и «Избавительница».

Святой пророк Осия происходил из колена Иссахарова. Он жил в IX в. до Рождества Христова в царстве Израильском и был современником святых пророков Исаии, Михея и Амоса. В то время многие его соплеменники, забыв Истинного Бога, поклонялись идолам. Святой пророк Осия своими мудрыми наставлениями вновь обращал их к древнему благочестию. Обличая беззакония жителей Израиля, пророк возвещал им великие бедствия от иноплеменников и переселение в плен Ассирийский. Почти за тысячу лет до пришествия Спасителя святой пророк, по наитию Святого Духа, предсказал, что прекратится ветхозаветное жертвоприношение и не будет Ааронова священства (Ос. 3, 5) и что по всей земле распространится истинное Богопознание (Ос. 2, 20). Говорил Осия и о Христе, что Он возвратится из Египта (Ос. **11,** 1; сравни Мф. 2, 15), тридневно воскреснет (Ос. 6; сравни 1 Кор. 15, 4) и победит смерть (Ос. 13, 14; сравни 1 Кор. 15, 54—55). Пророчества святого Осии включены в число книг Священного Писания. Пророческое служение святого Осии продолжалось более 60 лет. В глубокой старости скончался Богодухновенный пророк, всю свою жизнь посвятивший исполнению воли Божией.

Преподобномученик Андрей Критский жил во время царствования императора-иконоборца Константина Копронима (741—775),

который под страхом смерти приказал христианам убрать святые иконы из храмов и домов. Верующие, которые безбоязненно сопротивлялись нечестивому иконоборцу и твердо держались предания святых отцов, были заключены в темницы. Когда преподобный Андрей услышал, что император сажает в тюрьмы и мучает не воров и разбойников, а добродетельных и благочестивых христиан, то пришел в Константинополь и всенародно, в храме святого мученика Маманта, обличил еретика в гонении на истинную веру. В оправдание император сказал, что безумно воздавать честь дереву и краскам. На это преподобный ответил, что тот, кто страдает за святые иконы, страдает за Христа, а кто оскорбляет икону, на которой изображен Христос, оскорбляет Самого Христа. Разъяренный иконоборец приказал немилосердно истязать святого Андрея. По пути к месту казни мученик отошел ко Господу. Через сто лет святому был написан канон преподобным Иосифом песнописцем. По молитвам преподобномученика Андрея исцеляются одержимые.

Преподобный Антоний Леохновский, Новгородский, был из рода тверских бояр Вениаминовых. Преподобный жил отшельником недалеко от Новгорода, в Рублевской пустыни, на реке Переходе. Около 1556 года переселился к пустыннику Тарасию, жившему за озером Ильменем, на Леохнове, неподалеку от Старой Руссы, и принял от него пострижение. Так устроилась пустынная обитель в честь Преображения Господня, названная впоследствии Леохновским, или Ивецким-Антониевым, монастырем. Преподобный Антоний дожил до глубокой старости, стяжав дар прозорливости.

В 1611 году, когда шведы разорили окрестности Новгорода, преподобный по вызову митрополита Исидора переселился в Новгород. Скончался 14 сентября 1611 года в возрасте 85-ти лет и был погребен близ церкви во имя святого евангелиста Луки на Софийской стороне. Перед смертью преподобный в присутствии многих сказал, что тело его будет покоиться в его пустынной обители. Ученик преподобного Григория, вернувшись на место разоренной и сожженной шведами обители, поставил келлию с часовней и остался там жить. Трижды являлся ему во сне преподобный Антоний и говорил: «Брат Григорий, иди в Новгород, скажи митрополиту Киприану и старшинам города, чтобы положили меня на месте моей обители». После сообщения Григория митрополит совершил крестный ход к могиле преподобного Антония. Обретенные нетленные мощи 13 июля 1620 года были перенесены в Леохновскую обитель. При обретении мощей преподобного прозрел слепец Иосиф и совершились еще многие чудеса.

Своеобразен ряд памятей, которые праздновали храмы во имя преподобного Антония Леохновского села Леохново (недалеко от Старой Руссы) и Рублевской пустыни. Во вторую пятницу после праздника первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня) воспоминалось обретение и перенесение мощей преподобного Анто-

ния из Новгорода в Леохновский монастырь. В Вознесение Господне воспоминалось пришествие преподобного Антония из Рублевской пустыни в Леохново. 17 октября — память преставления святого, который скончался на праздник Воздвижения Честного Креста в 9-м часу вечера. В Рублевской пустыни праздновалась еще и память освящения церкви во имя преподобного Антония — 30 августа (1873).

Святые мученики бессребреники Косма и Дамиан Аравийские ходили по городам и селам, проповедуя Христа и исцеляя больных силой Христовой. За оказанную помощь святые не брали никакой платы. В Киликии язычники схватили святых врачей и привели **к** правителю Лисию. За отказ отречься от христианской веры правитель повелел бесчеловечно бить святых, а потом утопить в море, **но** Ангел Божий вынес их из пучины на берег. Тогда язычники обезглавили святых. Вместе со святыми врачами были замучены их братья Леонтий, Анфим и Евтропий. (Нельзя путать святых Космy и Дамиана Аравийских с другими бессребрениками, с такими же именами, память которых 1 ноября и 1 июля.)

Перенесение мощей праведного Лазаря Четверодневного, епископа Китайского, совершено в IX веке. Святой праведный Лазарь, брат Марфы и Марии, жил в селении Вифания, недалеко от Иерусалима. Во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос часто посещал дом Лазаря, которого очень любил и называл Своим другом (Ин. 11, 3, 11), а когда Лазарь умер и уже четыре дня пролежал во гробе, Господь воскресил его из мертвых (Ин. 11, 17—44) (Воскрешение Лазаря воспоминается Церковью в субботу шестой недели Великого поста — «Лазареву субботу»). Многие иудеи, услышав об этом, приходили в Вифанию и, удостоверившись в действительности этого величайшего чуда, становились последователями Христа. За это первосвященники хотели убить Лазаря. Праведный Лазарь упоминается в Святом Евангелии еще один раз: когда за 6 дней до Пасхи Господь опять пришел в Вифанию, там был и воскрешенный Лазарь (Ин. 12, 1—2, 9—11). После воскрешения святой Лазарь жил еще 30 лет, епископствовал на острове Кипр, где распространял христианство, и там же мирно почил.

Святые мощи епископа Лазаря были обретены в Китии. Они лежали в мраморном ковчеге, на котором было написано: «Лазарь Четверодневный, друг Христов». Византийский император Лев Мудрый (886—911) повелел в 898 году перенести мощи Лазаря в Константинополь и положить в храме во имя Праведного Лазаря.

Икона Божией Матери, именуемая «Прежде Рождества и по Рождестве Дева», принесена в Николаевский Пешношский монастырь Московской епархии московским купцом Алексеем Григорьевичем Мокеевым. Около 1780 года Алексей вступил в число братии

обители. Все средства он отдал настоятелю архимандриту Макарию, а святую икону оставил в своей келлии. После кончины Алексея икона была принесена настоятелю. Он, увидев, что икона написана маслом на холсте и не по прописям, приказал поставить ее над входной дверью в часовне преподобного Мефодия, которая находилась у дороги, недалеко от обители.

Прославление святой иконы началось в 1827 году, после того, как капитан Платон Осипович Шабашев, проходя ночью мимо часовни, увидел, что от иконы Пресвятой Богородицы исходил необыкновенный свет. В другой раз ему было видение иконы вовремя трудных обстоятельств жизни. Во сне увидел Платон сияющую икону Божией Матери в облаках над Мефодиевой часовней и услышал голос: «Если хочешь избавиться от искушений, помолись перед этой иконой». Платон послушался наставления Богородицы, и скорбь миновала его.

Благочестивый Платон рассказал о чудесах от иконы настоятелю монастыря, и тот перенес святой образ в обитель. Когда на чудотворную икону хотели надеть ризу, то оказалось, что образ Пресвятой Девы, написанный на полотне, натянут на доску, где было скрыто изображение Богородицы лучшего письма. Особенно многочисленны были чудеса от этой иконы в 1848 году во время холеры, когда многие молящиеся пред ней получали исцеления.

Икона Божией Матери «Избавительница» до того, как была принесена в Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе, находилась на Святой Горе Афон у насельника Русского Пантелеимонова монастыря схимонаха Мартиниана († 1884). Благочестивый схимник получил эту икону от подвижника Феодула. Святая икона прославилась чудотворениями с давних времен. По молитве перед этой иконой в 1841 году жители Спарты (в Греции) избавились от саранчи. Из Пантелеимоновой обители, по завещанию схиархимандрита Макария, эта икона 20 июля 1889 года была передана Ново-Афонской обители, и было установлено празднество в честь ее 17 октября. Когда в Симоно-Кананитской обители впервые совершилось празднество в честь этой иконы, буря выбросила на берег у монастыря более тонны рыбы. На иконе Пресвятая Богородица изображена держащей на правой руке Богомладенца, благословляющего десницей.

18

Апостола и евангелиста Луки (I).

Преподобного Иосифа Волоцкого. Мученика Марина (IV). Преподобного Иулиана (IV). Преподобного Давида Серпуховского († 1520). Священномученика Мнасена, епископа Кипрского (I). Мучеников Гавриила и Кирмидолы († 1522). Мученика Аристовула.

Святой апостол и евангелист Лука, уроженец Антиохии Сирийской, апостол из 70-ти, сподвижник святого апостола Павла (Фил. 1, 24; 2 Тим. 4, 10), врач из просвещенной греческой среды. Услышав о Христе, Лука прибыл в Палестину и здесь горячо воспринял спасительное учение от Самого Господа. В числе 70-ти учеников святой Лука был послан Господом на первую проповедь о Царствии Небесном еще при жизни Спасителя на земле (Лк. 10, 1—3). После Воскресения Господь Иисус Христос явился святым Луке и Клеопе, шедшим в Еммаус.

Апостол Лука принял участие во втором миссионерском путешествии апостола Павла, и с тех пор они были неразлучны. Когда святого Павла оставили все сотрудники, апостол Лука продолжал делить с ним все трудности благовестнического подвига (2 Тим. 4, 10). После мученической кончины первоверховных апостолов святой Лука покинул Рим и с проповедью прошел Ахайю, Ливию, Египет и Фиваиду. В городе Фивы он мученически окончил земной путь.

Предание усваивает ему написание первых икон Божией Матери. «Благодать Рождшегося от Меня и Моя милость с сими иконами да будет», —сказала Пречистая Дева, увидев иконы. Святой Лука написал также иконы святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Евангелие написано им в 62—63 годах в Риме, под руководством апостола Павла. Святой Лука в первых стихах (1, 3) четко выразил цель своего труда: наиболее полно и в хронологической последовательности описал по порядку всё, что известно христианам об Иисусе Христе и Его учении, и тем самым дал твердое историческое обоснование христианского упования (1, 4). Он тщательно исследовал факты, широко использовал устное предание Церкви и рассказы Самой Пречистой Девы Марии (2, 19, 51).

В богословском содержании Евангелие от Луки отличается прежде всего учением о всеобщности спасения, совершенного Господом Иисусом Христом, о вселенском значении евангельской проповеди. Святой апостол написал также книгу Деяний святых апостолов в 62—63 годах в Риме. Книга Деяний, являясь продолжением Четвероевангелия, повествует о трудах и подвигах святых апостолов после Вознесения Спасителя. В центре повествования — Апостольский Собор (51 год по Рождестве Христовом), как основополагающее церковное событие, послужившее догматическим основанием для отмежевания христианства от иудейства и самостоятельного распространения его в мире (Деян. 15, 6—29). Богословским предметом книги Деяний является преимущественно Домостроительство Святого Духа, осуществляемое в основанной Господом Иисусом Христом Церкви от Вознесения и Пятидесятницы до Второго пришествия Христова.

Преподобный Иосиф **Волоцкий**, в мире Иоанн Санин, родился 14 ноября 1440 года (по другим данным — 1439 год) в селе Язви-

ще-Покровское, недалеко от города Волоколамска, в семье благочестивых родителей Иоанна (в монашестве Иоанникия) и Марины (в схиме Марии). Семилетним отроком Иоанн был отдан в обучение к добродетельному и просвещенному старцу Волоколамского Кресто-Воздвиженского монастыря Арсению. Отличаясь редкими способностями и чрезвычайным прилежанием к молитве и церковной службе, даровитый отрок за один год изучил Псалтирь, а в следующем году — все Священное Писание. Он стал чтецом и певцом в монастырской церкви. Современники поражались его необычайной памяти. Часто, не имея в келлии ни одной книги, он совершал монашеское правило, читая на память Псалтирь, Евангелие, Апостол, положенные по уставу.

Еще не будучи иноком, Иоанн проводил иноческую жизнь. Благодаря чтению и изучению Священного Писания и творений святых отцов, он постоянно пребывал в Богомыслии. Как замечает жизнеописатель, он «зело ненавиде сквернословия и кощун, и смех бесчинный от младых лет».

В двадцать лет Иоанн избирает путь иноческих подвигов и, оставив родительский дом, уходит в пустынь, что была близ Тверского Саввина монастыря, к известному старцу, строгому аскету-подвижнику Варсонофию. Но монастырские правила показались юному подвижнику недостаточно строгими. По благословению старца Варсонофия, он уходит в Боровск, к преподобному Пафнутию Боровскому, постриженику старца Высоцкого монастыря Никиты, ученика преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого. Простота жизни святого старца, труды, которые он разделял со своей братией, и строгое исполнение монастырского устава соответствовали настроению души Иоанна. Преподобный Пафнутий с любовью принял прибывшего к нему юного подвижника и 13 февраля 1460 года постриг его в иночество с именем Иосиф. Так осуществилось самое большое желание Иоанна. С усердием и любовью нес молодой инок возложенные на него тяжелые послушания в поварне, пекарне, больнице; последнее послушание преподобный Иосиф исполнял с особенным тщанием, «питая и напояя больных, поднимая и постели устрояя, яко сам боля и чисте всем работая, яко Христови Самому служа». Великие духовные способности юного инока проявлялись в церковном чтении и пении. Он был одарен музыкально и владел голосом так, что «в церковных песнопениях и чтении толик бе, якоже ластовица и славий доброгласный, услажаше слухи послушающих, якоже ин никтоже нигдеже». Преподобный Пафнутий вскоре поставил Иосифа экклесиархом в церкви, чтобы он наблюдал за исполнением церковного устава.

Около восемнадцати лет провел Иосиф в монастыре преподобного Пафнутия. Суровый подвиг иноческих послушаний под непосредственным руководством опытного игумена явился для него прекрасной духовной школой, воспитавшей в нем будущего искусного наставника и руководителя монастырской жизни. По кончине

преподобного Пафнутия († 1 мая 1477 года) Иосиф был рукоположен во иеромонаха и, согласно завещанию почившего настоятеля, назначен игуменом Боровского монастыря.

Преподобный Иосиф решил преобразовать монастырскую жизнь на началах строгого общежития, по примеру Киево-Печерского, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Однако это встретило сильное противодействие со стороны большинства братии. Лишь семеро благочестивых иноков были единомысленны с игуменом. Преподобный Иосиф решил обойти русские общежительные монастыри, чтобы исследовать наилучшее устроение иноческой жизни. Вместе со старцем Герасимом он прибыл в Кирилло-Белозерский монастырь, который представлял собой образец строгого подвижничества на началах общежительного устава. Знакомство с жизнью монастырей укрепило взгляды преподобного Иосифа. Но, возвратившись по воле князя в Боровский монастырь, преподобный Иосиф встретил прежнее упорное нежелание братии изменить привычный отшельнический устав. Тогда, решив основать новую обитель со строгим общежительным уставом, он с семью иноками-единомышленниками отправился в Волоколамск, в родные, с детства известные ему леса.

В Волоколамске в то время княжил благочестивый брат великого князя Иоанна III Борис Васильевич. Наслышанный о добродетельной жизни великого подвижника Иосифа, он радушно принял его и разрешил поселиться в пределах своего княжества при слиянии рек Струги и Сестры. Избрание этого места сопровождалось знаменательным явлением: налетевшая буря повалила лес на глазах изумленных путников, как бы расчищая место для будущей обители. Именно здесь в июне 1479 года подвижники воздвигли крест и заложили деревянную церковь в честь Успения Богоматери, освященную 15 августа 1479 года. Этот день и год вошли в историю как дата основания обители Успения Пресвятой Богородицы на Волоке Ламском, называемой впоследствии именем святого его основателя. Довольно скоро монастырь был отстроен. Много трудов положил при строительстве обители сам ее основатель. «Он был искусен во всяком деле человеческом: валил лес, носил бревна, рубил и пилил». Днем трудясь со всеми на монастырском строительстве, ночи он проводил в уединенной келейной молитве, всегда памятуя, что «похоти ленивого убивают» (Притч. 21, 25). Добрая слава о новом подвижнике привлекала к ему учеников. Число иноков скоро увеличилось до ста человек, и авва Иосиф во всем старался быть примером для своих иноков. оповедуя во всем воздержание и умеренность, он внешне ничем отличался от других — простое, холодное рубище было постоянно одеждой, лапти из древесных лык служили ему обувью. с де всех являлся в церковь, читал и пел на клиросе наряНочя угими, говорил поучения и последним выходил из церкви. по " и святой игумен обходил монастырь и келлии, оберегая и молитвенное трезвение вверенной ему Богом братии; если

доводилось ему услышать праздную беседу, он стуком в дверь извещал о своем присутствии и скромно удалялся.

Главное внимание преподобный Иосиф уделял внутреннему устроению жизни иноков. Он ввел самое строгое общежитие по составленному им «Уставу», которому были подчинены все служения и послушания иноков, и управлялась вся их жизнь: «и в хождении, и в словесех, и в делех». Основой Устава было полное нестяжание, отсечение своей воли и непрестанный труд. У братии все было общее: одежда, обувь, пища и прочее. Никто из иноков без благословения настоятеля ничего не мог принести в келлию, даже книг и икон. Часть трапезы иноки по общему согласию оставляли бедным. Труд, молитва, подвиг наполняли жизнь братии. Молитва Иисусова не сходила с их уст. Праздность рассматривалась аввой Иосифом как главное орудие диавольского прельщения. Сам преподобный Иосиф неизменно возлагал на себя самые тяжкие послушания. Много занимались в обители перепиской Богослужебных и святоотеческих книг, так что вскоре волоколамское книжное собрание стало одним из лучших среди русских монастырских библиотек.

С каждым годом обитель преподобного Иосифа все более благоустраивалась. В 1484—1485 годах на месте деревянного был сооружен каменный храм Успения Богоматери. Летом 1485 года его расписывали «хитрые живописцы русской земли» Дионисий Иконник с сыновьями Владимиром и Феодосием. В росписи церкви участвовали также племянники и ученики Преподобного иноки Досифей и Вассиан Топорковы. В 1504 году была заложена теплая трапезная церковь в честь святого Богоявления, затем сооружена колокольня и под нею — храм во Имя Пресвятой Богородицы Одигитрии.

Преподобный Иосиф воспитал целую школу знаменитых иноков. Одни из них прославили себя на поприще церковно-исторической деятельности — были «пастырями добрыми», других прославили труды просвещения, иные оставили по себе благоговейную память и были достойным примером для подражания своими благочестивыми иноческими подвигами. История сохранила для нас имена многих учеников и сподвижников преподобного игумена Волоколамского, впоследствии продолжавших развивать его идеи.

Учениками и последователями Преподобного были митрополиты Московские и всея Руси Даниил († 1539) и Макарий († 1563), архиепископ Вассиан Ростовский († 1515), епископы Симеон Суздальский († 1515), Досифей Крутицкий († 1544), Савва Крутицкий, по прозванию Черный, Акакий Тверской, Вассиан Коломенский и многие еще. Постриженики Иосифо-Волоколамского монастыря занимали преемственно важнейшие архиерейские кафедры Русской Церкви: святители Казанские Гурий († 1563; память 5 декабря) и Герман († 1567, память 6 ноября), святитель Варсонофий, епископ Тверской († 1576; память 11 апреля).

Деятельность и влияние преподобного Иосифа не ограничивались монастырем. Многие из мирян шли к нему получить совет. Чистым духовным разумом проникал он в глубокие тайники души вопрошавших и прозорливо открывал им волю Божию. Все живущие вокруг монастыря считали его своим отцом и покровителем. Знатные бояре и князья брали его в восприемники своим детям, ему открывали свои души на исповеди, просили письменного руководства для исполнения его наставлений.

Простой народ находил в монастыре преподобного средства к поддержанию своего существования в случае крайней нужды. Число питающихся на монастырские средства иногда доходило до 700 человек. «Вся страна Волоцкая к доброй жизни прилагашася, тишины же и покоя наслаждашеся. И Иосифо имя, яко священие некое, во устах всех обношашеся».

Монастырь был прославлен не только благочестием и помощью страждущим, но и проявлениями Божией благодати. Праведный инок Виссарион видел однажды на заутрени в Великую Субботу Духа Святого в виде белого голубя, сидящего на Плащанице, которую нес преподобный авва Иосиф.

Игумен, приказав иноку молчать о виденном, сам радовался духом, надеясь, что Бог не оставит обители. Тот же инок видел души умирающих братий, белые, как снег, исходящие из уст их. Ему самому открыт был день его кончины, и он почил с миром, причастившись Святых Таин и приняв схиму.

Жизнь святого аввы Иосифа не была легкой и покойной. В трудное для Русской Церкви время Господь воздвиг его как ревностного поборника Православия на борьбу с ересями и церковными несогласиями. Величайшим подвигом преподобного Иосифа стало обличение ереси жидовствующих, пытавшихся отравить и исказить основы русской духовной жизни. Как святые отцы и учители Вселенской Церкви изложили догматы Православия, возвышая свой голос против древних ересей (духоборческих, христоборческих, иконоборческих), так святому Иосифу возвещено было Богом противостоять лжеучению жидовствующих и создать первый свод русского православного Богословия — великую книгу «Просветитель». Еще к святому равноапостольному Владимиру (память 15 июля) приходили из Хазарии проповедники, пытавшиеся совра- эть его в иудейство, но великий креститель Руси гневно отверг притязания раввинов. После этого, пишет преподобный Иосиф, сская великая земля пятьсот лет пребывала в православной ере, пока враг спасения, диавол, не привел скверного еврея в Великий Новгород». Со свитой Литовского князя Михаила Олельковича в Новгород прибыл в 1470 году иудейский проповедник Схакария). Пользуясь несовершенством веры и учености неклириков, Схария и его приспешники внушали малодушным недоверие к церковной иерархии, склоняли к мятежу против духовной власти, соблазняли «самовластием», то есть личным произволом каждого в делах веры и спасения. Постепенно соблазняв-

шихся толкали к полному отречению от Матери-Церкви, поруганию святых икон, отказу от почитания святых, являющегося основой народной нравственности. Наконец, вели ослепленных и обманутых к отрицанию спасительных Таинств и основных догматов Православия, вне которых нет Богопознания, нет жизни, нет спасения — догмата о Пресвятой Троице и догмата о Боговоплощении. Если бы не было принято решительных мер — «погибнуть всему православному христианству от еретических учений». Так был поставлен вопрос историей. Великий князь Иоанн III, обольщенный жидовствующими, пригласил их в Москву, сделал двух виднейших еретиков протопопами — одного в Успенском, другого — в Архангельском соборах Кремля, звал в Москву и самого ересиарха Схарию. Все приближенные князя, начиная с возглавлявшего правительство дьяка Феодора Курицына, брат которого стал вождем еретиков, были совращены в ересь. Приняла иудейство и невестка великого князя Елена Волошанка. Наконец, на кафедру великих московских святителей Петра, Алексия и Ионы был поставлен митрополит-еретик Зосима.

Борьбу с распространением ереси возглавили преподобный Иосиф и святитель Геннадий, епископ Новгородский († 1505; память 4 декабря). Первое свое послание преподобный Иосиф написал «О таинстве Пресвятой Троицы» еще будучи иноком Пафнутьева Боровского монастыря — в 1477 году. Успенский Волоколамский монастырь с самого начала стал духовным оплотом Православия в борьбе с ересью. Здесь написаны главные богословские творения святого аввы Иосифа, здесь возник «Просветитель», создавший ему славу великого отца и учителя Русской Церкви, здесь родились его пламенные противоеретические послания, или, как сам Преподобный скромно их называл, «тетрадки». Исповеднические труды преподобного Иосифа Волоцкого и святого архиепископа Геннадия увенчались успехом. В 1494 году был сведен со святительской кафедры еретик Зосима, в 1502—1504 гг. были соборно осуждены злейшие и нераскаявшиеся жидовствующие — хулители Святой Троицы, Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Церкви.

Многие другие испытания были посланы святому Иосифу — ведь Господь каждого испытывает в меру его духовных сил. Гневался на святого то великий князь Иоанн III, лишь в конце жизни, в 1503 году примирившийся с угодником Божиим и покаявшийся в своей прежней слабости к жидовствующим, то удельный князь Волоцкий Феодор, на земле которого находилась его обитель. В 1508 году преподобный претерпел несправедливое запрещение от святителя Серапиона, архиепископа Новгородского (память 16 марта), с которым вскоре, однако, примирился. В 1503 году Собор в Москве под влиянием святого аввы и его учений принял «Соборный ответ» о неприкосновенности церковного достояния: «понеже вся стяжания церковная — Божия суть стяжания, возложенная, нареченная и данная Богу». Памятником канонических

удов игумена Волоцкого является в значительной степени и «Сводная Кормчая» — огромный свод канонических правил Православной Церкви, начатый преподобным Иосифом и завершенный митрополитом Макарием.

Существует мнение о разномыслии и несогласии двух великих руководителей русского иночества конца XV—XVI столетий — преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского († 1508; память 7 мая). Их представляют обычно в исторической литературе как возглавителей двух «противоположных» направлений в русской духовной жизни — внешнего делания и внутреннего созерцания. Это глубоко неверно. Преподобный Иосиф в своем «Уставе» дал синтез русской иноческой традиции, непрерывно идущей от афонского благословения преподобного Антония Печерского через преподобного Сергия Радонежского до наших дней. «Устав» пронизан требованием полного внутреннего перерождения человека, подчинения всей жизни задаче спасения и обожения не только каждого отдельного инока, но и соборного спасения всего человеческого рода. Большое место в «Уставе» занимает требование от монахов непрерывного труда в соединении с внутренней и церковной молитвой: «никогда монаху праздным не быть». Труд, как «соборное дело», представлял для Иосифа самую сущность церковности — веру, воплощенную в добрых делах, осуществленную молитву. С другой стороны, преподобный Нил Сорский, сам подвизавшийся несколько лет на Афоне, принес оттуда учение о созерцательной жизни и «умной молитве», как средстве исихастского служения иноков миру, как постоянном духовном делании, в сочетании с необходимым для своего жизнеобеспечения личным физическим трудом. Но труд духовный и труд физический — две стороны единого христианского призвания: живого продолжения творческого действия Божиего в мире, охватывающего как идеальную, так и материальную сферу. В этом отношении преподобные Иосиф и Нил — духовные братья, равные продолжатели святоотеческого церковного предания и наследники заветов преподобного Сергия. Преподобный Иосиф высоко ценил духовный опыт преподобного Нила и посылал к нему своих учеников для изучения опыта внутренней молитвы.

Преподобный Иосиф был активным общественным деятелем и сторонником сильного централизованного Московского государства. Он один из вдохновителей учения о Русской Церкви как преемнице и носительнице древнего Вселенского благочестия: «русская земля ныне благочестием всех одоле». Идеи преподобного Иосифа, шие огромное историческое значение, были развиты позже его ени ами и последователями. Из о Мо кы как них исходил в своем учении м ыря Филофей: Третьем Риме старец Псковского Спасо-Елеазарова четвертому «два убо Рима падоша, а третий стоит, а не быти».

Взгляды иосифлян на церковного значение монастырского имущества для строительства и участия Церкви в общественной жизни

в условиях борьбы за централизацию власти Московского князя его противники — сепаратисты старались опровергнуть в своих политических целях, недобросовестно использовав для этого учение преподобного Нила Сорского о «нестяжании» — отречении монаха от мирских дел и собственности. Это противопоставление породило ложный взгляд на враждебность направлений преподобных Иосифа и Нила. В действительности оба направления закономерно сосуществовали в русской монашеской традиции, дополняя друг друга. Как видно из «Устава» святого Иосифа, полное нестяжание, отказ от самих понятий «твое-мое» был положен в его основу.

Шли годы. Процветала созданная трудами и подвигами преподобного Иосифа обитель, а сам ее основатель, старея, готовился к переходу в вечную жизнь. Перед кончиной он приобщился Святых Таин, затем созвал всю братию и, преподав ей мир и благословение, блаженно почил на 76-м году жизни 9 октября 1515 года.

Надгробное слово преподобному Иосифу было составлено племянником и учеником его иноком Досифеем Топорковым.

Первое «Житие» святого аввы написано в 40-х годах XVI столетия постриженикомпреподобного, епископом Крутицким Саввой Черным, по благословению митрополита Московского и всея Руси Макария († 1564). Оно вошло в составленные Макарием «Великие Минеи-Четьи». Другая редакция «Жития» принадлежит перу обрусевшего болгарского писателя Льва Филолога при участии инока Зиновия Отенского († 1568).

Местное празднование преподобному было установлено в Иосифо-Волоколамском монастыре в декабре 1578 года, к столетию основания обители. 1 июня 1591 года при патриархе Иове установлено общецерковное празднование его памяти. Святитель Иов, ученик волоколамского постриженика святого Германа Казанского, был великим почитателем преподобного Иосифа, автором службы ему, внесенной в Минеи. Учеником святителей Германа и Варсонофия был также сподвижник и преемник патриарха Иова — священномученик патриарх Гермоген († 1612, память 17 февраля), духовный вождь русских людей в борьбе за освобождение от польского нашествия.

Богословские творения преподобного Иосифа составляют неотъемлемый вклад в сокровищницу Православного Предания. Как все церковные писания, вдохновленные благодатью Святого Духа, они продолжают быть источником духовной жизни и ведения, сохраняют свою богословскую значимость и актуальность.

Главная книга святого аввы Иосифа писалась по частям. Первоначальный ее состав, законченный ко времени соборов 1503—1504 годов, включал 11 Слов. В окончательной редакции, сложившейся после кончины преподобного и имевшей огромное количество списков, «Книга на еретики» или «Просветитель» состоит из 16 Слов, которым предпослана в качестве предисловия «Повесть

о новоявившейся ереси». Слово первое излагает церковное учение о догмате Пресвятой Троицы, второе — об Иисусе Христе — Истинном Мессии, третье — о значении в Церкви пророчеств Ветхого Завета, четвертое — о Боговоплощении, пятое — седьмое — об иконопочитании. В словах восьмом — десятом преподобный Иосиф излагает основы христианской эсхатологии. Одиннадцатое слово посвящено монашеству. В двенадцатом доказана недействительность проклятий и прещений, налагаемых еретиками. Последние четыре слова обсуждают способы борьбы Святой Церкви с еретиками, средства к их исправлению и покаянию.

«Просветитель» издавался неоднократно (издание 1: Казань, 1855; издание 4: 1904). «Устав> пространной редакции вошел в сентябрьский выпуск «Великих Миней-Четьих», изданных Археографической комиссией (Вып. 1. Сентябрь 1—13. М., 1868).

Святой мученик Марин происходил из Киликии (Малая Азия). За исповедание веры во Христа старец был подвергнут жестоким пыткам, а затем умерщвлен по приказанию Лисия, правителя Тарса, во время правления императора Диоклитиана (284—305).

Преподобный Иулиан подвизался в посте и молитве в Месопотамии (близ реки Евфрат).

Однажды во время молитвы преподобный услышал глас, возвестивший, что император Юлиан Отступник скоро погибнет. Вскоре пророчество исполнилось. Трудами преподобного на горе Синай был воздвигнут храм в память обретения святым пророком Моисеем скрижалей Завета.

Преподобный Давид Серпуховским, ученик преподобного Пафнутия Боровского (память 1 мая), жил отшельником на реке Лопасне, в 23 верстах от Серпухова. В 1515 году на правом берегу реки построил церковь во имя Вознесения и положил основание Давидовой пустыни.

19

Перенесение мощей преподобного Иоанна Рыльского (1238). Пророка Иоиля (800 до Р. Х.). Мученика Уара и с ним 7-ми учителей **христианских († ок. 307).**

кенной **Клеопатры и сына ее Иоанна († 327). Священно-**

ника († 342) дока, **епископа Персидского, и с ним 128 мучеников**

(Филика) того Леонтия **Философа (VII). Мучеников Феликса**

(† ок. 250) пресвитера и **Евсевия диакона. Мученика Флора**

Перенесение мощей преподобного Иоанна Рыльского из города Средца (Софии) в тогдашнюю столицу Болгарского государства—город Тырнов состоялось в 1238 году. Сведения о преподобном помещены 18 августа.

Святой пророк Иоиль жил за 800 лет до Рождества Христова. Им было предсказано запустение Иерусалима. Он же пророчествовал, что на всякую плоть будет изливаться Святой Дух через Спасителя мира (Иоил. 2, 28—32).

Святой мученик Уар и семь учителей христианских, жили в Египте в период особых гонений на христан (конец III—начало IV века). Уар был военачальником и тайным христианином. Он оказывал помощь многим гонимым и заключенным христианам. Посещая ночью тюрьмы, он приносил узникам пищу, перевязывал раны, ободрял.

Однажды он целую ночь беседовал с семью осужденными на смерть христианскими учителями, которых перед тем избивали и держали голодными. Утром, когда осужденных повели на казнь, Уар пошел вместе с ними. Судья, видя особую твердость веры Уара, приказал предать его жестоким избиениям, во время которых святой мученик скончался. Затем были усечены христианские учители. Это было в 307 г.

Блаженная Клеопатра происходила из селения Едра близ горы Фавор в Палестине. Она была современницей святого мученика Уара и видела его добровольные мучения. После казни блаженная перевезла тело святого мученика на свою родину и с почестями похоронила его. У Клеопатры был единственный любимый сын Иоанн, получивший почетную офицерскую должность. К великой скорби матери, Иоанн скоропостижно скончался. Клеопатра с горькими рыданиями обратилась к мощам святого мученика Уара, моля его о воскрешении сына.

Когда Клеопатре во сне предстали Уар и ее сын Иоанн, блистающие светлыми одеждами с венцами на головах, она поняла, что Господь принял ее сына в небесное воинство, и утешилась. После этого блаженная Клеопатра стала жить при храме, воздвигнутом ею над мощами святого мученика Уара и ее сына Иоанна, стараясь снискать благодать Божию добрыми делами. Она раздала имение нищим и проводила время в молитве и посте. Через семь лет праведной жизни блаженная преставилась (ок. 327).

Священномученик Садок († первая половина IV века) был епископом персидской области. Когда персидский царь Сапор узнал, что Садок проповедует веру во Христа, приказал арестовать и заключить его в темницу и вместе с ним 128 верующих христиан. Несколько месяцев праведников пытались склонить к отказу от святой веры, но, не добившись этого, казнили.

20

Великомученика Артемия († 362). Праведного отрока Артемия Веркольского († 1545).

Преподобного Герасима Афонского († 1579).

Преподобной Матроны Хиосской († 1462).

Святой великомученик Артемий был одним из выдающихся военачальников в правление равноапостольного царя Константина Великого (306—337, память 21 мая), а затем — его сына и преемника, Констанция (337—361). Артемий имел много наград за отличную службу и отвагу, был поставлен наместником Египта. Бэтой должности он много сделал для распространения и укрепления христианства в Египте. Императора Констанция на престоле сменил Юлиан (361—363). Император-отступник, желая возвратить язычество, вел непримиримую борьбу с христианством, отправляя на смерть сотни христиан. В Антиохии он приказал истязать двух епископов, не желавших отречься от Христовой веры. В это время в город пришел святой Артемий и всенародно обличил Юлиана в нечестии. Разгневанный Отступник подверг святого жестоким пыткам. После этого великомученика бросили в темницу. Во время молитвы, которую святой возносил ко Господу, ему явился Сам Христос в окружении Ангелов и сказал: «Мужайся, Артемий! Я с тобой и избавлю тебя от всякой боли, какую причинили тебе мучители, и уже готовлю тебе венец славы. Ибо как ты исповедал Меня пред людьми, на земле, так и Я исповедую тебя пред Отцем Моим Небесным. Итак, будь мужествен и радуйся — ты будешь со Мною в Моем Царстве». Услышав это от Самого Господа, великомученик обрадовался и стал горячо благодарить и славословить Его.

На следующий день Юлиан потребовал, чтобы великомученик Артемий признал языческих богов. Встретив решительный отказ, император прибег к пыткам. Подвижник переносил всё без единого стона. Святой предрек Юлиану, что скоро тот получит справедливое возмездие за зло, причиненное им христианам. Отступник разъярился и прибег к еще более лютым пыткам, но они не сломили волю великомученика, и тогда святой Артемий был обезглавлен († 362).

Его останки были погребены христианами.

После кончины святого великомученика Артемия сбылось его пророчество о скорой гибели Юлиана Отступника.

Юлиан со своим войском вышел из Антиохии для сражения с персами. Около персидского города Ктезифона ему встретился старик. Он обещал предать соотечественников и быть проводником его войску. Юлиан поверил ему и завел войско в Карманитскую пустыню, в непроходимые места, где не было ни воды, ни пищи. Истомленное голодом и жаждой греко-

римское войско Юлиана было вынуждено вступить в бой со свежими силами персов.

Божественное возмездие настигло здесь и самого Отступника. Во время битвы он был смертельно ранен невидимою рукою, незримым оружием. Юлиан тяжело застонал и, умирая, произнес: «Ты победил, Галилеянин!». После гибели императора-отступника мощи святого великомученика Артемия были с почестями перенесены из Антиохии в Константинополь.

Праведный отрок Артемий Веркольский († 1545). Сведения о нем помещены 23 июня.

Преподобный Герасим родился в селении Трикала, находящемся в Пелопонесе. По достижении совершеннолетия он удалился на остров Закин для иноческой жизни. На Святой Горе принял схиму и учился у Афонских подвижников. Получив благословение у старцев, преподобный отправился в Иерусалим поклониться Живоносному Гробу Спасителя. Обойдя святые места и посетив Синайскую гору, Антиохию, Дамаск, Александрию, Египет, он возвратился в Иерусалим, где стал кандиловжигателем у Гроба Господня. Преподобный был рукоположен блаженным патриархом Иерусалимским Германом II (1534—1579) во диакона, а потом во пресвитера. Преподобный Герасим не ослабил своих молитвенных подвигов. Для безмолвия он удалялся на Иордан, где непрерывно постился 40 дней. Получив у патриарха благословение к безмолвной жизни, преподобный Герасим удалился в Закинф. Там он пробыл в уединении 5 лет, питаясь растениями. По внушению свыше преподобный Герасим перешел на остров Кефалонийский и в Омале, при восстановленной им церкви, устроил женский монастырь, в котором прожил 30 лет в постоянных трудах, бдении, молитве, коленопреклоненном простирании на земле. За свою высокую жизнь он удостоился от Бога дара чудес — исцелять болезни и изгонять нечистых духов. Преподобный Герасим, извещенный о своей кончине за несколько дней, благословил инокинь и мирно отошел к Господу 15 августа 1579 года, на 71-м году жизни. Когда через два года открыли гроб, его святые мощи, обретенные в нетлении, источали благоухание и были цельбоносны.

21

Преподобного Илариона Великого († 371—372).

Перенесение мощей святителя Илариона, епископа Меглинского (1206). Святителя Илариона, митрополита Киевского (XI).

Преподобного Илариона, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XI). Преподобного Илариона Псковоезерского, Гдовского. Преподобных Феофила и Иакова Омучских (ок. 1412). Преподоб-

ного Филофея Афонского. Преподобного Варуха. Мучеников Дасия, Гаия и Зотика (303). Мучеников Феодоты и Сократа пресвитера († III). Преподобномученика Евкрата. Преподобномученика Захарии. Мученицы Азы. Мученика Иоанна Пелопонесского († 1773). Мучеников 60-ти паломников Иерусалимских († 723).

Преподобный Иларион Великий родился в 291 году в палестинском селении Тавафа. Его послали для изучения наук в Александрию, где он познакомился с христианами и принял святое Крещение. Услышав об ангельской жизни преподобного Антония Великого (память 17 января), Иларион отправился к нему, чтобы научиться угождать Богу. Вскоре Иларион возвратился на родину. Родители его уже умерли. Раздав имущество родственникам **и** нищим, Иларион поселился в пустыне, около города Маиума. Преподобный усиленно боролся с нечистыми помыслами, смущавшими ум и распалявшими плоть, побеждая их тяжелым трудом, постом и прилежной молитвой. Дьявол устрашал святого призраками и привидениями. Во время молитвы святой Иларион слышал плач детей, рыдание женщин, рев львов и других зверей. Преподобный понимал, что эти ужасы наводят бесы, чтобы прогнать его из пустыни, поэтому пересиливал страх с помощью усердной молитвы.

Однажды на преподобного Илариона напали разбойники, **и** он силой своего слова убедил их оставить преступную жизнь.

Скоро о святом подвижнике узнала вся Палестина. Господь даровал преподобному Илариону власть изгонять нечистых духов. Этим благодатным даром он освободил от уз много недужных. Больные приходили для исцеления, **и** преподобный врачевал болезни бесплатно, говоря, что благодать Божия не продается. Через обоняние святой узнавал, какой страстью одержим тот **или** иной человек. Приходили к преподобному Илариону и желающие спасать свою душу под его руководством. С благословения преподобного по всей Палестине начали возникать монастыри. Переходя из одной обители в другую, он утверждал в них строгий подвижнический образ жизни. За семь лет до кончины († 371—372) преподобный Иларион поселился на Кипре, где подвизался в пустынном месте, пока Господь не призвал его **к** Себе.

Перенесение мощей святителя Илариона, епископа Меглинского, в болгарский город Тырнов состоялось в 1206 году. До этого события тело святителя покоилось в городе Меглине.

На вятитель Иларион получил хорошее христианское воспитание. -м году жизни он оставил мир и ушел в монастырь, где е за добродетельную и строгую жизнь был избран настоя- Заботясь о спасении вверенных ему душ, он неустанно при- спасен ноков не терять дорогого времени, предназначенного для я. Особенно настойчиво искоренял Иларион пьянство. В 1134 году он был рукоположен во епископа Меглинского. В это

время в Болгарии распространилась богомильская ересь. Еретики придерживались ложного учения, по которому добро и зло являются самостоятельными началами, между которыми происходит борьба. Святитель Иларион с апостольской ревностью и усердной молитвой встал на борьбу с лжеучением. Он неутомимо обличал ересь богомилов, снимая с них лицемерную личину благочестия. Опровергая учение еретиков, святитель говорил: «Вы вовсе не христиане, ибо враждуете против Креста Христа Спасителя, не признаёте Бога Единаго, поносите древнее Откровение (Ветхий Завет), чтимое христианами. Простых людей вы обманываете лицемерной кротостью, а исполнены гордости. Не может быть истинного благочестия в тех, кто не признаёт в себе сердечной порчи и не испрашивает благодати Божией молитвой и смирением. Злые мысли, зависть, тщеславие, суетность, коварство, ложь — не дело злого вещества в человеке и не побеждаются постом. Они — плод самолюбия и потому требуют для искоренения духовных подвигов».

Многие еретики после святительского назидания оставили лжеучение и вернулись в лоно Святой Церкви. Так же неутомимо и успешно боролся святитель Иларион с проникновением в Болгарию ереси армян-монофизитов, признававших во Христе только одну природу. Преставился святитель в 1164 году.

Святитель Иларион, митрополит Киевский и всея Руси, жил в эпоху великого князя Ярослава Мудрого († 1054), сына святого равноапостольного Владимира. В историю Русской Церкви он вошел как первый из ее русских предстоятелей, поставленных на митрополию Собором русских епископов.

Русская Церковь была в то время митрополией, входящей в состав Константинопольского патриархата. Первыми митрополитами на Руси были греки, поставление их совершалось в Царьграде. Святой Иларион, священник княжеского села Берестова, под Киевом, был духовным отцом и сподвижником князя Ярослава. «Боголюбивый князь Ярослав любил Берестово и бывшую там церковь святых Апостолов, и многих пресвитеров чтил и содержал,— рассказывает преподобный Нестор Летописец. — Был среди них пресвитер имени Иларион, муж благ, и книжен, и постник. Ходил он из Берестова на Днепр, на холм, где ныне ветхий монастырь Печерский, и тут молитву творил в глухом лесу. Ископав пещерку малую двухсаженную, приходя из Берестова, пел здесь часы и молился в уединении Богу...»

Святой Иларион, как свидетельствуют его творения, был не просто «муж книжный», но обладал великими духовными дарованиями, глубиной богословского ведения. Все свои силы он отдавал служению Русской Церкви. Когда скончался митрополит Феопемпт, Русь находилась в состоянии войны с Византией. Соборным суждением иерархов Русской Церкви было решено поставить митрополита в Киеве, не обращаясь в Царьград. Святой Иларион сла-

вился среди русского духовенства высотой духовной жизни и проповедническим дарованием. Незадолго до того он произнес в Десятинной церкви в похвалу святому князю Владимиру свое знаменитое «Слово о законе и благодати», в котором дал богословское осмысление места Русской Церкви в истории Божественного домостроительства спасения.

Выбор Собора архиереев был по душе Ярославу Мудрому. В Святой Софии подвижник был поставлен митрополитом в 1051 году. Позже святой Иларион был утвержден Константинопольским патриархом. Но первосвятителем Русской Церкви он был недолго. Летопись не отметила года его кончины, но на погребении князя Ярослава Мудрого († 20 февраля 1054) святителя уже не было, а в 1055 году в Киев прибыл новый митрополит. Очевидно, святой Иларион отошел ко Господу в 1053 г.

Оставленное им духовное наследие живет в Русской Церкви. И, прежде всего, лучшее творение древнерусской церковной литературы — «Слово о законе и благодати». Содержание его глубоко и многосторонне. В центре «Слова» — учение о спасении и благодати. Большое внимание уделено вопросу о превосходстве христианства над иудейством. Эта тема была актуальна в те времена для Киевской Руси: к святому Владимиру приходили иудеи, надеясь обратить его в свою веру, преподобный Феодосий Печерский († 1074) ходил на «жидовский конец» в Киеве с проповедью Христа Распятого. Известно также, что евреи старались совратить в иудейство святителя Никиту Затворника, когда он был еще иноком Печерского монастыря (1088 г.). Об этом рассказывает святитель Симон в «Киево-Печерском патерике». Поэтому понятно внимание, которое уделяет святитель Иларион вопросу «о законе, Моисеем данным, и о благодати и истине, чрез Иисуса Христа бывших». Наконец, третья тема, давшая повод произнесению самого «Слова»,— прославление апостольского подвига святого князя Владимира.

Царство природы, царство благодати и будущее Царство Славы воспринимаются в духовном опыте Церкви в неразрывной слитности. Закон — лишь предтеча и слуга благодати и истины. Истина и благодать — лишь слуги будущего века и жизни истинной. Так же учит святитель Иларион о преемственности Церкви: «Моисей и пророки о Христовом пришествии поведали, что Христос же и апостолы Его — о Воскресении и о будущем веке».

С момента, как пришел в мир Спаситель, Ветхий (прежний) авет человека с Богом утратил силу. Богословскими символами етхого и Нового Заветов служат святителю заимствованные у гого апостола Павла образы двух жен Авраама — свободной ы и рабыни Агари. «Изгнана была Агарь, рабыня, с сыном змаилом, и Исаак, сын свободной, наследник был Аврааму. так же изгнаны были иудеи и рассеяны по странам, а сыны благодати, христиане, наследники стали Богу и Отцу. Как меркнет свет уны при воссиявшем солнце, так и закон — при явлении бла-

годати; стужа ночная гибнет от солнечного тепла, согревающего землю,— и человечество уже не горбится под бременем закона, но в благодати свободно ходит».

Радость о Христе преисполняет святого проповедника, когда он говорит о вхождении родной Руси в сонм христианских племен. «Христова благодать всю землю исполнила» и, прежде всего, молодые жизнестойкие народы, к которым относился и русский народ. «Приличествует благодати и истине на новые люди воссиять. Не вливают, по слову Господню, вина нового — учения благодати в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе, но новое учение, в новые мехи, новые народы». Так вера благодатная «по всей земле распростерлась и до нашего языка русского дошла. Вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а Иудея молчит; язычники приняты, а иудеи — отринуты».

Русские православные отныне «не идолослужителями зовутся, но христианами, и уже не капища строим, но Христовы церкви зиждем; уже не заколаем друга бесам в жертву (см. память варягов-мучеников 12 июля), но Христос за нас заколается в жертву Богу и Отцу. Все страны Благий Бог помиловал — и нас не презрел, захотел и нас спасти и в разум истины привести». Великий апостольский подвиг просвещения Русской земли свершил святой князь Владимир (память 15 июля), «подобник святому равноапостольному Константину», который «заповедал по всей земле своей креститься во Имя Отца и Сына и Святого Духа, и ясно и громогласно во всех градех славить Святую Троицу и всем быть христианами — малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, богатым и убогим». С гордостью говорит святой Иларион о родной земле: «Святой Владимир не в худой и не в неведомой земле владычествовал, но в Русской, которая ведома и слышима всеми концами земли».

«Слово о законе и благодати» — первое по времени творение Русской Церкви, в котором святой креститель Руси ублажается в чине равноапостольных. «Радуйся во владыках, апостоле, не мертвые телеса воскресивший, но душею нас мертвых воскресивший: ибо тобою обожились и жизнь Христову познали». Таково содержание этого замечательного памятника древнего русского богословия. Из других творений святителя Илариона известно его архиерейское «Исповедание», ставшее образцом епископской присяги в Русской Церкви. К «Слову о законе и благодати» в рукописях присоединяется обычно «Молитва святого Илариона». Это творение святителя также имеет долгую жизнь в отечественном церковном предании. В 1555 году, при отправлении в новоучрежденную Казанскую епархию святителя Гурия, повелено было ему в Москве и в других городах, чрез которые он будет проезжать, читать молитву «творение митрополита Илариона Русского».

Святитель Иларион был погребен в Киевских пещерах. В надписаниях его творений, в рукописных святцах и каталогах святителей, святитель Иларион неизменно именуется святым и предив-

ным чудотворцем. Устойчивое литургическое почитание его как святого засвидетельствовано в службах Киево-Печерским преподобным. Как в службе Собору отцов Ближних пещер (28 сентября), так и в службе всем Киево-Печерским святым (2-я Неделя Великого поста) он перечисляется наравне с другими святыми иерархами Русской Православной Церкви.

Преподобный Иларион, схимник Печерский, строгий аскет, был сподвижником и учеником преподобного Феодосия († 1074; память 3 мая). Подражая своему учителю, преподобный Иларион дни и ночи со слезами молился Богу, соблюдая строгий пост. Современники знали его как книгописателя, который днем и ночью трудился над переписыванием книг в келлии преподобного Феодосия. В это время наставник пел псалмы и прял шерсть. Преподобный Иларион подвизался в XI веке. Преподобный погребен в Дальних пещерах. Память его также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Иларион Псковоезерский, Гдовский. Сведения о нем помещены 28 марта.

Преподобные Феофил и Иаков Омучские подвизались на острове Коневце вместе с преподобным Арсением (память 12 июня). В 1396 году на реке Омуче в Псковской епархии, недалеко от города Порхова, святые Феофил и Иаков основали пустынь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Кончина их последовала около 1412 года.

Святые мученики Дасий, Гаий и Зотик приняли мученическую кончину в 303 году, при императоре Диоклитиане (284—305), за разрушение идольского капища. После истязаний святых мучеников утопили **в море.**

Преподобный Филофей был родом из Елатии. Опасаясь турок, его родители перебрались в Македонию, в Хрисополь, где вскоре скончался отец преподобного. Дитя Филофей вместе с братом, похищенные турками и брошенные в темницу, были выведены чудесным образом Самой Божией Матерью. Она явилась детям в образе их матери и проводила в монастырь Пресвятой Богородицы города Неаполя в Малой Азии. В этом монастыре братья приняли пострижение и проходили назначенное игуменом послушание должности экклесиархов. Мать Филофея,, Евдокия, по тайному водительству Промысла, удалилась в женский монастырь в том же городе, уже многие годы совершенно ничего не зная о судьбе своих детей. Во время храмового праздника, будучи вместе с несколькими монахинями в мужской обители, где подвизался преподобный, Евдокия узнала своих детей. На ее вопрос, как они здесь оказались, дети отвечали: «Ты сама лучше знаешь, не ты ли,

освободив нас из тюрьмы, привела сюда?» Так Евдокия убедилась в благодатном предстательстве Божией Матери, в молитвах к Которой она только **и** находила утешение. На радостную встречу матери с детьми собралась вся братия и, узнав о чудесном происшествии, прославляла Господа. По преставлении матери, преподобный Филофей отбыл на Святую Гору, где сначала вступил в братство Дионисиатского монастыря, а потом удалился на полное безмолвие. Посвятив себя молитвенным подвигам, преподобный Филофей достиг высокого духовного совершенства и удостоился дара прозорливости. В возрасте восьмидесяти четырех лет преподобный мирно отошел ко Господу, повелев своим ученикам не погребать его тело, а бросить с бесчестием в лесу на съедение зверям **и** птицам. Ученики исполнили завещание старца, однако Господь прославил чудесным сиянием мощи святого, после чего они были возвращены в обитель.

22

Иконы Пресвятой Богородицы Казанской (1612).

Равноапостольного Аверкия, епископа Иерапольского, чудотворца († ок. 167). Преподобных Феодора и Павла Ростовских (XV). Святых семи отроков во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Антонина, Константина (Ексакустодиана) и Иоанна († ок. 250). Мучеников Александра епископа, Ираклия воина и жен: Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии.

Преподобного Лота Египетского (V). Мученицы Анфусы и родителей ее. Преподобного Руфа.

Иконы Божией Матери Андрониковской.

Празднование Пресвятой Богородице, в честь Ее иконы, именуемой «Казанская», установлено в благодарность за избавление Москвы и всей России от нашествия поляков в 1612 году. Конец XVI и начало XVII столетия известны в истории России как Смутное время. Страна подверглась нападению польских войск, которые глумились над православной верой, грабили и жгли храмы, города и сёла. Обманным путем им удалось овладеть Москвой. По призыву святейшего патриарха Ермогена (память 12 мая) русский народ встал на защиту родины. В ополчение, которое возглавлял князь Димитрий Михайлович Пожарский, был прислан из Казани чудотворный образ Пресвятой Богородицы.

Святитель Димитрий Ростовский (память 21 сентября) **в** «Слове на день явления иконы Божией Матери в Казани» (празднование 8 июля) говорил: «Избавляет Мати Божия от великих бед **и** зол не токмо праведныя, но и грешныя, но которыя грешныя? Тыя, иже возвращаются к Отцу Небесному яко блудный сын, воздыхают биющи перси своя, яко мытарь, плачут у ног Христовых,

яко грешница, омочившая нозе Его слезами, исповедание Ему приносят, яко на кресте разбойник. На таковыя грешныя Пречистая Божия Мати призирает и ускоряет на помощь им, и от великих бед и зол избавляет».

Зная, что бедствие попущено за грехи, весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой обратились к Господу и Его Пречистой Матери за небесной помощью. Молитва была услышана. От находившегося в плену у поляков святителя Арсения (впоследствии епископа Суздальского) пришла весть, что ему в видении было открыто о перемене суда Божия на милость, по заступничеству Пресвятой Девы. Воодушевленные известием, русские войска 22 октября 1612 года освободили Москву от польских захватчиков. Празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы установлено в 1649 году. И до наших дней эта икона особо почитается русским православным народом.

Святой равноапостольный Аверкий, епископ Иерапольский, чудотворец, прославился во II веке во Фригии. Город Иераполь в те времена населяли, в основном, язычники. Святитель молился Господу о спасении их душ и обращении к Истинному Свету. Явившийся Ангел повелел святому Аверкию сокрушить идолов в языческом капище. С ревностью исполнил святой повеление Божие. Услышав, что идолопоклонники хотят умертвить его, святитель пришел на место народных собраний и открыто обличил заблуждения язычников. Язычники пытались **схватить** святителя. В это время в толпе закричали три бесноватых юноши. Народ пришел **в** замешательство, святитель же молитвой изгнал из них бесов. Видя юношей здоровыми, иерапольцы попросили святителя Аверкия научить их христианской вере, а потом приняли святое Крещение. После этого святитель отправился по соседним городам и селам, исцеляя больных и благовествуя о Царствии Божием. С проповедью он обошел Сирию, Киликию, Месопотамию, посетил Рим и везде обращал ко Христу множество людей. Святитель Аверкий за свои великие труды назван равноапостольным. Много лет он ограждал Церковь от еретиков, утверждал христиан в вере, наставлял заблудших на истинный путь, исцелял больных и распространял славу Христову.

Преподобные **Феодор и Павел Ростовские** основали в XIV веке на реке Устье, недалеко от Ростова, обитель во имя святых мучеников Бориса и Глеба († 1015; общая память 2 мая). Первым на место будущего монастыря пришел из Новгородской области инок Феодор. Через три года в его пустынь пришел для подвигов инок Павел.

В 1363 году на свою родину, в Ростов, пришел Преподобный Сергий Радонежский (память 25 сентября и 5 июля). Узнав об этом, Феодор и Павел отправились туда и обратились за духовными советами к великому подвижнику. Преподобный Сергий по-

сетил их пустынь и, указав место, благословил воздвигнуть на нем храм во имя страстотерпцев Бориса и Глеба. Уже во время строительства первого храма к подвижникам начали собираться иноки. Преподобный игумен Феодор с радостью принимал всех приходящих. Скоро был построен второй храм, в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Устроив Борисоглебскую обитель, преподобный Феодор поручил управление ею преподобному Павлу, а сам удалился с несколькими учениками в Вологодские леса, где основал на Белом озере, при впадении в него реки Ковжи, обитель и подвизался в ней несколько лет. Построив храм во имя Святителя Николая и устроив монастырь, преподобный Феодор поставил в нем игумена, а сам, получив откровение о скорой кончине, возвратился в Борисоглебскую обитель, где преставился 22 октября 1409 года. Преподобный Павел некоторое время управлял двумя монастырями и скончался в той же обители.

Святые семь отроков в Ефесе: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Дионисий, Антонин, Константин (Ексакустодиан) и Иоанн. Сведения о них помещены 4 августа.

Святые мученики Александр епископ, Ираклий воин и жены Анна, Елисавета, Феодотия и Гликерия за исповедание Христа умерщвлены в III веке в Адрианополе. Этот век известен как время распространения христианства среди язычников. Невзирая на гонения, воздвигнутые на христиан, епископ Александр безбоязненно обращал в святую спасительную веру и крестил много язычников. Начальник области, где жил святитель, приказал воинам пытками добиться отречения Александра от Христа. Святитель терпеливо переносил ужасные мучения. Пораженный этим, воин Ираклий уверовал во Христа, за Которого страдал епископ Александр. Вслед за ним исповедали себя христианками Анна, Елисавета, Феодотия и Гликерия.

Андрониковская икона Божией Матери — родовая святыня греческого императора Андроника III. В 1347 году он подарил икону Монемвасийской обители в Морее. Отсюда образ прислан в 1839 году в Россию. В 1877 году святая икона поставлена в храме Казанского женского монастыря, близ города Вышний Волочек.

23

Апостола Иакова, брата Господня по плоти († ок. 63).

Праведного Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца († ок. 1540). Святителя Игнатия, патриарха Константинопольского († 877—878).

Преподобного Никифора (V). Мученика Максима.

Апостол Иаков, брат Господень — сын праведного Обручника Иосифа (память 26 декабря). С детских лет Иаков был назореем, то есть человеком, особо посвященным Богу. Назореи давали обет соблюдения девства, воздержания от вина, не вкушали мясной пищи, не стригли волос. Обет назорейства означал жизнь чистую и святую, заповеданную некогда Господом всему Израилю. Когда Спаситель начал учить народ о Царствии Божием, святой Иаков уверовал во Христа и стал Его апостолом. За Богоугодную жизнь он был избран первым епископом Иерусалимской Церкви. Святой Иаков председательствовал на Апостольском Соборе, в Иерусалиме слово его было решающим (Деян. 15). За тридцать лет епископства апостол многих иудеев обратил в христианство. Недовольные этим книжники и фарисеи замыслили убить святого Иакова. Возведя святителя на кровлю храма, они приказали, чтобы он отрекся от Спасителя мира. Но святой апостол начал громко свидетельствовать, что Христос есть Истинный Мессия. Тогда иудейские учители столкнули праведника вниз. Святой умер не сразу, но, собрав последние силы, молился Господу за своих врагов, которые в это время добивали его камнями. Мученическая кончина святителя Иакова произошла около 63 года.

Святой апостол Иаков составил Божественную литургию, которая легла в основание литургий, составленных святителями Василием Великим и Иоанном Златоустом. Церковь сохранила Послание апостола, которое под его именем включено в книги Священного Писания Нового Завета. В 1853 году Александрийский Патриарх Иерофей прислал в Москву часть мощей святого апостола Иакова. Церковь отличает апостола Иакова, брата Господня, от Иакова Зеведеева (память 30 апреля) и Иакова Алфеева (память 9 октября).

Праведный Иаков Боровичский, Новгородский чудотворец, в отрочестве принял на себя суровый подвиг юродства. Больше о жизни его ничего не известно. Прославил его Господь после кончины. В 1540 году, на третий день Пасхи, к селению Боровичи (в Новгородской области) по реке Мсте против течения приплыла большая льдина, на которой стоял гроб (дубовая колода) без крышки, а в нем лежало тело юноши. Боясь ответственности, крестьяне шестами оттолкнули льдину к средине реки, но она возвратилась к берегу. Так повторялось трижды. Ночью старейшинам села явился во сне юноша, виденный ими на льдине, и сказал: «Я такой же христианин, как и вы. Не гоните меня. Мое имя Иаков, я получил имя в честь святого Иакова, брата Господня».

Мощи святого отрока были сначала помещены в часовне, а в 1544 году перенесены в Святодуховский храм. Тогда же было установлено ему празднование. Господь, прославляя Своего угодника, Даровал мощам святого Иакова целительную силу. Полиелейное празднование установлено с 1572 года. В Иконописном подлиннике о святом Иакове сказано: «Подобием млад, наг, препоясан

платом». В 1657 году патриарх Никон часть мощей святого перевез на Валдай, в Иверскую обитель.

Святитель Игнатий, Патриарх Константинопольский (847—857; 867—877), в миру Никита, происходил из царского рода. Когда его отец, император Михаил I (811—813), был свергнут с императорского престола Львом Армянином (813—820), 15-летнего отрока Игнатия заключили в монастырь. Жизнь в монастыре укрепила святого Игнатия в вере и благочестии. Скоро он был поставлен игуменом обители, а позже избран Патриархом Константинопольским.

Император Михаил III (855—867) был еще малолетним, и страной управлял его дядя — Варда, человек неблагочестивый и порочный. Святой Патриарх увещал Варду оставить греховную жизнь и смело обличал его беззакония. Когда Варда хотел заставить святителя постричь в монахини святую царицу Феодору, мать императора, чтобы удалить ее от управления государством, то святой Патриарх Игнатий не только не согласился на то, но даже всенародно отлучил Варду от Причастия. Пятнадцать дней мучили святого Патриарха, заставляя отречься от сана, затем отправили в ссылку. Когда к власти пришел новый император, святитель Игнатий был вызван из заточения и еще 10 лет был Патриархом. Скончался он в 877 году, в монастыре.

24

Иконы **Божией** Матери «Всех скорбящих Радость» (1688).
Мученика Арефы и с ним 4299 мучеников († 523).
Преподобных Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII—XIII), затворников Печерских, в Ближних пещерах. Преподобного Иоанна, затворника Псковского († 1616). Блаженного Елезвоя, царя Ефиопского († ок. 553—555). Мученицы Синклитикии и двух ее дочерей (VI). Святителя Афанасия, патриарха Цареградского († после 1311). Мученика Акакия пресвитера († 303). Мученика Нердона. Святителя Папы, епископа Скифрского (IV).

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» прославилась чудотворением в 1688 году. Родная сестра патриарха Иоакима (1674—1690) Евфимия, жившая в Москве, долгое время страдала неизлечимой болезнью. Однажды утром, во время молитвы, она услышала голос: «Евфимия! Иди в храм Преображения Сына Моего; там есть образ, именуемый «Всех скорбящих Радость». Пусть священник отслужит молебен с водосвятием, и получишь исцеление от болезни». Евфимия, узнав, что такая икона, действительно, есть в Москве, в храме Преображения на Ордынке, исполнила повеление Пресвятой Богородицы — и исцелилась. Это

произошло 24 октября 1688 года. Сведения об иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками), явленной в Петербурге в 1888 году, помещены 23 июля.

Мученик Арефа и с ним 4299 мучеников пострадали за Господа Иисуса Христа в VI веке. Арефа был правителем города Неграна в Аравии, жители которого были христианами. Аравийский (или Омиритский) царь, иудей Дунаан, решив уничтожить христианство в стране, издал указ об убиении всех последователей Христа. Жители Неграна остались верны Господу, и Дунаан пришел с большим войском разорить город. У стен Неграна царские глашатаи возвестили, что Дунаан оставит в живых только тех, кто отречется от Распятого Галилеянина и Креста Его, который есть «знамение проклятия». Не сумев взять христианский город силой, Дунаан пошел на обман, поклявшись, что не будет принуждать христиан переходить в иудейство, а лишь обложит Негран данью. Жители города не послушались совета святого Арефы и, поверив Дунаану, открыли ворота.

На другой день Дунаан повелел разжечь огромный костер и бросить туда всех клириков Церкви города, чтобы запугать остальных христиан. Так сожгли 427 человек. Правитель Арефа и другие старейшины были посажены в темницу. Затем мучитель разослал по городу своих проповедников, чтобы обращать христиан в иудейство. Сам же беседовал с приведенными из темницы жителями, говоря: «Я не требую от вас, чтобы вы отреклись от Бога неба и земли, не хочу, чтобы вы поклонялись идолам, но желаю только, чтобы не верили вы в Иисуса Христа, потому что Распятый был человек, а не Бог». Святые мученики на это ответили, что Иисус — Бог Слово, Вторая Ипостась Святой Троицы, для спасения людей принявший плоть человеческую от Духа Святого и Марии Девы. «Не отречемся от Христа, ибо Он для нас — Жизнь, а смерть за Него — приобретение»,— заявили страдальцы Дунаану. Более четырех тысяч христиан—мужчин, женщин, стариков **и** детей — из города Неграна и окрестных селений приняли за Христа Спасителя мученическую кончину.

Преподобные Арефа, Сисой и Феофил, затворники Печерские (XII—XIII), подвизались в Киево-Печерском монастыре и погребены в Ближних пещерах.

Преподобный Арефа был родом из Полоцка. Проживая в монастыре, он хранил в своей келлии много богатства. Однажды воры обокрали его. Жалея о потерянном имуществе, преподобный Арефа стал роптать на Господа, за что был поражен тяжкой болезнью. Будучи при смерти, он видел, как пришли к нему Ангелы и бесы и начали спорить между собою. Бесы заявляли, что за скупость и ропот на Бога он должен быть предан им, Ангелы же, обратясь к нему, молвили: «Несчастный человек, если бы ты возблагодарил Бога за украденное имущество, это вменилось бы

тебе в милостыню». После видения преподобный Арефа был возвращен к жизни. Последние дни свои он провел в затворе, в сокрушении и раскаянии о грехах, отрекшись от всего земного. Скончался святой Арефа не позже 1190 года. По Иконописному Подлиннику преподобный изображается так: «Подобием надсед, брада подоле Козмины немного, ризы преподобнические».

Преподобный Сисой, затворник, в общей службе преподобным Антониевых пещер называется «просиявшим в посте».

Преподобный Феофил в этой же службе именуется как «в чудесех изящный».

Память всем преподобным 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Блаженный Елезвой, царь Ефиопский, жил в то время, когда Аравией управлял гонитель христиан иудей Дунаан. Благочестивый Елезвой не мог равнодушно видеть, как уничтожают верующих во Христа, и объявил Дунаану войну. Но поход его бы.; неудачен. Желая узнать причину поражения, Елезвой, по указанию свыше, обратился к некоему затворнику, и тот открыл царю, что он поступил неправедно, решив отомстить Дунаану, ибо Бог говорит: «Мне отмщение, Я воздам!» (Евр. 10, 30). Затворник посоветовал блаженному Елезвою посвятить Богу последние дни жизни, чтобы избежать гнева Божия за самовольную месть и победить Дунаана. Святой Елезвой дал обет Господу и, отправившись с войском на врага, победил его, взял в плен и казнил. После победы святой оставил царство, затворился в монастырской келлии и 15 лет провел в строгом воздержании и подвигах († ок. 553—555).

Святая мученица Синклитикия и две ее дочери (VI) пострадали от Аравийского царя Дунаана. Святая Синклитикия происходила из знатной семьи. Овдовев еще в молодости, она посвятила себя христианскому воспитанию дочерей и сама вела жизнь целомудренную и добродетельную. Замыслив уничтожить христиан в своей стране, иудей Дунаан начал гонение. Вызвав святую Синклитикию с дочерьми к себе, Дунаан пытался убедить ее оставить «безумие» и обещал за это взять в свиту своей жены. «Как не боишься ты, царь, злословить Того, Кто дал тебе царскую корону и жизнь?» — отвечала святая мученица.

Дунаан приказал водить мученицу Синклитикию и ее дочерей по городу как преступниц. Женщины, видя поношение святой, плакали, а она говорила им, что этот «позор» для нее дороже всякой земной почести.

Мученицу опять привели к Дунаану, и он сказал: «Хочешь остаться живой, отрекись от Христа». «Если я отрекусь, кто тогда избавит меня от вечной смерти?» — ответила святая. Разгневанный мучитель повелел сначала умертвить дочерей святой Синклитикии и их кровью напоить ее, а потом отсечь голову матери.

Святитель Афанасий I, Патриарх Константинопольский (1289—1293; 1303—1311), в миру Алексий, был родом из Адрианополя. Еще в юности, преуспев в познании мудрости Христовой, он покинул дом и ушел в Фессалоники, где в одном из монастырей принял постриг с именем Акакий. Оттуда он скоро удалился на Святую Гору Афон и вступил в братство Есфигменской обители, где три года служил трапезарем. В трудах и подвигах он стяжал дар слез, а своими добродетелями снискал всеобщее расположение братии. Боясь похвал, смиренный Акакий ушел с Афона сначала к святыням Иерусалима, а затем на Патрийскую гору, где долгое время подвизался в отшельничестве. Оттуда подвижник перешел на Авксентиеву, а потом на Галантийскую гору в монастырь блаженного Лазаря, где принял великий ангельский образ с именем Афанасий, получил священный сан и стал экклесиархом. Здесь святой удостоился Божественного откровения: от распятия он слышал глас Господень, призывавший его к пастырскому служению.

Спустя 10 лет, желая еще более укрепить свой дух в безмолвии и молитве, святой Афанасий вновь поселился на Афонской Горе. Однако из-за возникших там нестроений возвратился на Галантийскую гору. Но и здесь ему недолго пришлось оставаться в уединении. Множество народа стекалось к нему за пастырским наставлением. Так на месте этом образовался женский монастырь. В то время кафедра Константинопольской Церкви пустовала после потрясений и смут времен Патриарха Иоанна Векка. По предложению благочестивого императора Андроника Палеолога, Собор архиереев и клириков в 1289 году единодушно избрал святого Афанасия на кафедру Вселенской Церкви.

Патриарх Афанасий с усердием стал исполнять новое послушание и много сделал для укрепления Церкви. Строгость его обличений вызвала недовольство влиятельного духовенства, и в 1293 году он был вынужден покинуть кафедру и удалился опять в свой монастырь, где подвизался в уединении. В 1303 году ему вновь был вручен жезл патриаршего служения, которое он достойно нес еще 7 лет. В 1308 году святитель Афанасий поставил в митрополита Киевского и всея Руси святителя Петра, Предстоятеля Русской Церкви (память 21 декабря). И вновь из-за начавшегося недовольства, не желая быть причиной церковной смуты, святой Афанасий в 1311 году оставил управление Церковью и ушел в свою обитель, всецело посвятив себя иноческим подвигам. К концу жизни святой вновь удостоился видеть Христа: Господь укорил его, что свой пастырский долг Афанасий исполнил не до конца. Обливаясь слезами, святой покаялся в своем малодушии и получил от Господа прощение и дар чудотворения. Преставился святитель Афанасий в возрасте 100 лет.

Преподобный Иоанн, затворник Псковский, подвизался в тяжкое время военных тревог: в 1592 году Псков осаждали шведы, с 1608 года семь лет совершали набеги поляки во главе с Лисов-

ским, лишь за неделю до кончины преподобного, заступлением Псково-Печерской иконы Богоматери и псковских угодников, Псков избавился от осады войск шведского короля Густава Адольфа. Преподобный Иоанн, как гласит летопись, «в (городской) стене жил 22 лета; ядь же его рыба, а хлеб не ел, жил во граде, яко же в пустыне, в молчании великом», и преставился 24 октября 1616 года.

25

Мучеников Маркиана и Мартирия († ок. 355).

Преподобных Мартирия диакона и Мартирия затворника, Печерских, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Мученика Анастасия (III). Праведной Тавифы (I).

Мученика Балерина. Мученика Савина. Мучеников Валерия и Хрисанфия.

Святые мученики Маркиан и Мартирий служили в Константинопольском соборе. Маркиан был чтецом, а Мартирий — иподиаконом; оба они несли также послушание в качестве нотариев, то есть секретарей, Патриарха Павла Исповедника (память 6 ноября).

Еретики-ариане изгнали и тайно казнили праведного Патриарха Павла, а кафедра его была передана еретику Македонию. Еретики пытались привлечь святых Маркиана и Мартирия на свою сторону лестью, предлагали золото, обещали архиерейские кафедры. Но все усилия ариан были тщетны.

Тогда нечестивцы угрожали опорочить их перед императором, запугивали пытками и смертью. Но святые твердо исповедовали Православие, завещанное отцами Церкви. Маркиан и Мартирий были приговорены к смерти. Перед смертью мученики вознесли ко Господу горячую молитву: «Господи Боже, создавший невидимо сердца наши, устрояющий все дела наши, приими с миром души рабов Твоих, ибо мы умерщвляемся за Тебя и вменились как овцы заколения (Пс. 32, 15; 43, 23). Мы радуемся, что такой смертью исходим из сей жизни ради Твоего Имени. Сподоби же нас быть причастниками вечной жизни у Тебя, Источника жизни». После молитвы мученики с тихой радостью преклонили главу под меч нечестивых († около 355 года). Святые тела их были благоговейно погребены православными христианами. Позднее, по указанию святого епископа Иоанна Златоуста, мощи святых мучеников были перенесены в специально построенную церковь. От многих недугов исцелялись здесь верующие по молитвам святых, во славу Единой Живоначальной Троицы.

Преподобный Мартирий, диакон Печерский, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Его святое имя вспоминается в 7 песни канона преподобным Дальних пещер. Здесь прославляются его трудолю-

бие, праведность и сердечная чистота, а также дар изгнания бесов и исцеления недугов. Память отмечается также 28 августа и во 2-ю неделю Великого поста.

Святой мученик Анастасий жил в **III** веке в городе Аквилее (Северная Италия). За миссионерскую деятельность в городе Салоне (Далмация) он был схвачен и приведен к судье. Отважно и без колебаний исповедал мученик Анастасий Христа Истинным Богом и Творцом всей твари. Решением суда он был приговорен к смертной казни. Тело святого Анастасия язычники бросили в море. Праведная христианка, богатая матрона Аскалопия, обрела тело мученика Анастасия и с почестями погребла в своей домашней церкви. Мощи святого мученика ознаменовались многими чудесами.

Святая праведная Тавифа (I), женщина добродетельная и милосердная, принадлежала к христианской общине в Иоппии. Случилось так, что она, тяжело заболев, умерла. В то время недалеко **от** Иоппии, в Лидде, проповедовал святой апостол Петр. К нему были посланы гонцы с убедительной просьбой о помощи. Когда апостол пришел в Иоппию, праведная Тавифа была уже мертва. Преклонив колена, первоверховный апостол сотворил горячую молитву ко Господу. Затем подошел к одру и воззвал: «Тавифа, встань!» Она поднялась совершенно здоровой (Деян. 9, 36).

26

Великомученика Димитрия Солунского († ок. 306).

Преподобного Феофила Печерского, архиепископа Новгородского, в Дальних пещерах († 1482). Мученика Луппа († ок. 306). Преподобного Афанасия Мидикийского († ок. 814). Преподобного Димитрия Басарбовского, Болгарского († 1685). Преподобного Димитрия Цилибинского (XIV). Преподобномученика Иоасафа Афонского († 1536). Святителя Антония Вологодского († 1588).

Мучеников Артемидора, Василия, Митродора и Гликона (Стиликона). Мученицы Лептины.

Святой великомученик Димитрий Солунский был сыном римского проконсула в Фессалониках (современные Салоники, славянское название — Солунь). Шел третий век христианства, римское язычество, духовно сломленное и побежденное сонмом мучеников **и** исповедников Распятого Спасителя, усиливало гонения. Отец и мать святого Димитрия были тайными христианами. В тайной домовой церкви, бывшей в доме проконсула, мальчик был крещен **и** наставлен в христианской вере. Когда умер отец, а Димитрий уже достиг совершеннолетия, император Галерий Максимиан, вступивший на престол в 305 году, вызвал его к себе и, убедившись в его образованности и военно-административных способностях, на-

значил его на место отца проконсулом Фессалоникийской области. Главная задача, возложенная на молодого стратега, состояла в обороне города от варваров и истреблении христианства. Интересно, что среди угрожавших римлянам варваров важное место занимали наши предки славяне, особенно охотно селившиеся на Фессалоникийском полуострове. Существует мнение, что и родители Димитрия были славянского происхождения. В отношении к христианам воля императора была выражена однозначно: «Предавай смерти каждого, кто призывает имя Распятого». Император не подозревал, назначая Димитрия, какую широкую стезю исповеднических подвигов предоставляет он тайному подвижнику.

Приняв назначение, Димитрий возвратился в Фессалоники и тотчас пред всеми исповедал и прославил Господа нашего Иисуса Христа. Вместо того, чтобы гнать и казнить христиан, он стал открыто учить жителей города христианской вере и искоренять языческие обычаи и идолопоклонство. Составитель Жития, Метафраст, говорит, что он стал для Фессалоник в своей учительной ревности «вторым апостолом Павлом», потому что именно «апостол языков» основал когда-то в этом городе первую общину верующих (1 Фес., 2 Фес.), Святому Димитрию предназначено было Господом последовать за святым апостолом Павлом и в мученической кончине.

Когда Максимиан узнал, что вновь назначенный им проконсул — христианин, и многих римских подданных, увлеченных его примером, обратил в христианство, гневу императора не было границ. Возвращаясь из похода в Причерноморье, император решил вести армию через Фессалоники, полный желания расправиться с солунскими христианами.

Узнав об этом, святой Димитрий заблаговременно повелел своему верному служителю Луппу раздать имение нищим со словами: «Раздели богатство земное между ними — будем искать себе богатства небесного». А сам предался посту и молитве, готовя себя к принятию мученического венца.

Когда император вошел в город, вызвали к нему Димитрия, и он смело исповедал себя христианином и обличил неправду и суетность римского многобожия. Максимиан приказал заключить исповедника в темницу, и Ангел сошел к нему в узилище, утешая и укрепляя в подвиге. Между тем император предался мрачным гладиаторским зрелищам, любуясь, как его любимый силач, германец по имени Лий, сбрасывал с помоста на копья воинов побежденных им в борьбе христиан. Отважный юноша, по имени Нестор, из солунских христиан, пришел в темницу к своему наставнику Димитрию и просил благословить его на единоборство с варваром. По благословению Димитрия, Нестор одолел, молитвами святого угодника, свирепого германца и сбросил его с помоста на копья воинов, как убийца-язычник сбрасывал христиан. Разгневанный повелитель приказал немедленно казнить святого мученика Нестора (память 27 октября) и послал стражу в темницу — пронзить копьями благословившего его на подвиг святого Димитрия.

На рассвете 26 октября 306 года в подземную темницу святого узника явились воины и пронзили его копьями. Верный служитель святой Лупп собрал на полотенце кровь святого великомученика Димитрия, снял с его пальца императорский перстень, знак высокого достоинства его, и также омочил в крови. Перстнем и другими святынями, освященными кровью святого Димитрия, святой Лупп стал исцелять недужных. Император повелел схватить и умертвить его.

Тело святого великомученика Димитрия было выброшено на съедение диким зверям, но солунские христиане взяли его и тайно предали земле. При святом равноапостольном Константине (306—337) над могилой святого Димитрия была воздвигнута церковь. Сто лет спустя, при строительстве нового величественного храма на месте ветхого, обретены были нетленные мощи святого мученика. С VII века при раке великомученика Димитрия начинается чудесное истечение благовонного мира, в связи с чем великомученик Димитрий получает церковное именование Мироточивого. Несколько раз почитатели солунского чудотворца делали попытки к перенесению его святых мощей или частицы их в Константинополь. Но неизменно святой Димитрий таинственно проявлял свою волю остаться покровителем и защитником родных Фессалоник.

Неоднократно подступавшие к городу славяне-язычники бывали отогнаны от стен Солуни видом грозного светлого юноши, обходившего стены и внушавшего ужас воинам. Может быть, потому имя святого Димитрия Солунского особенно почитаемо в славянских народах после просвещения их светом Евангельской истины. С другой стороны, греки считали святого Димитрия как бы славянским святым по преимуществу.

С именем святого великомученика Димитрия Солунского связаны, по предуказанию Божию, первые же страницы русской летописи. Когда Вещий Олег разгромил греков под Константинополем (907), как сообщает летопись, «убоялись греки и говорили: это не Олег, но святой Димитрий послан на нас от Бога». Русские воины всегда верили, что они находятся под особым покровительством святого великомученика Димитрия. Более того, в старинных русских былинах великомученик Димитрий изображается русским по происхождению — так сливался этот образ с душой русского народа.

Церковное почитание святого великомученика Димитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. К началу **70-х** годов XI столетия относится основание Димитриевского монастыря в Киеве, известного впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. Обитель была построена сыном Ярослава Мудрого, великим князем Изяславом, в Крещении Димитрием († 1078). Мозаичная икона святого Димитрия Солунского из собора Димитриевского монастыря сохранилась до наших дней и находится в Государственной Третьяковской галерее. В 1194—1197 годах великий князь Владимирский Всеволод **III** Большое Гнездо, в крещении Димитрий,

«создал церковь прекрасную на дворе своем, святого мученика Димитрия, и украсил ее дивно иконами и писанием» (т. е. фресками). Димитриевский собор и доныне является украшением древнего Владимира. Чудотворная икона святого Димитрия Солунского из иконостаса собора также ныне находится в Москве, в Третьяковской галерее. Она написана на доске от гроба святого великомученика Димитрия, принесенной в 1197 году из Солуни во Владимир. Одно из ценнейших изображений святого — фреска на столпе Владимирского Успенского собора, принадлежащая кисти преподобного инока-иконописца Андрея Рублева.

Почитание святого Димитрия продолжалось и в роду святого Александра Невского (память 23 ноября). Святой Александр назвал старшего сына в честь святого великомученика. А младший сын, святой благоверный князь Даниил Московский († 1303; память 4 марта), воздвиг в Москве храм во имя святого великомученика Димитрия в 1280-х годах, который явился первым каменным храмом в Московском Кремле. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте воздвигнут Успенский собор.

Память святого Димитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Святой изображается на иконах в виде воина в пернатых доспехах, с копьем и мечом в руках. На свитке (в более поздних изображениях) писали молитву, с которой святой Димитрий обращался к Богу о спасении родной Солуни: «Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей — с ними и я спасен буду, если погубишь — с ними и я погибну».

В духовном опыте Русской Церкви почитание святого великомученика Димитрия Солунского тесно связано с памятью защитника Родины и Церкви, великого князя Московского Димитрия Донского († 1389). «Слово о житии и о преставлении великого князя Димитрия Ивановича, царя русского», написанное в 1393 году, как и другие древние источники, ублажает его как святого. Духовный сын и воспитанник Митрополита Алексия, святителя Московского († 1378; память 12 февраля), ученик и собеседник великих молитвенников Русской земли — преподобных Сергия Радонежского († 1392; память 25 сентября), Димитрия Прилуцкого († 1392; память 11 февраля), святителя Феодора Ростовского († 1394; память 28 ноября), великий князь Димитрий «о церквах Божиих весьма печаловался, а страну земли Русской мужеством своим держал: многих врагов, встающих на нас, победил и славный град свой Москву стенами чудными оградил». Со времен построенного великим князем Димитрием белокаменного Кремля (1366) Москва стала называться Белокаменной. «Процвела земля Русская в лета княжения его», — свидетельствует названное «Слово». Молитвами своего Небесного покровителя, святого воина Димитрия Солунского, великий князь Димитрий одержал ряд блестящих военных побед, предопределивших дальнейшее возвышение России: отразил

натиск на Москву литовских войск Ольгерда (1368, 1373), разгромил на реке Воже татарское войско Бегича (1378), сокрушил военную мощь всей Золотой Орды в битве на Куликовом поле (8 сентября 1380 г., в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы), между реками Доном и Непрядвой. Куликовская битва, за которую народ назвал Димитрия Донским, стала первым общерусским национальным подвигом, сплотившим вокруг Москвы духовные силы русского народа. Этому переломному событию русской истории посвящена «Задонщина», вдохновенная героическая поэма, написанная иереем Софонией Рязанцем (1381).

Князь Димитрий Донской был великим почитателем святого великомученика Димитрия. В 1380 году, накануне Куликовской битвы, он торжественно перенес из Владимира в Москву главную святыню Владимирского Димитриевского собора — икону великомученика Димитрия Солунского, написанную на доске гроба святого. В Московском Успенском соборе был устроен придел во имя великомученика Димитрия. В память воинов, павших в Куликовской битве, установлена была для общецерковного поминовения Димитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена в Троице-Сергиевом монастыре 20 октября 1380 года Преподобным Сергием, игуменом Радонежским, в присутствии самого великого князя Димитрия Донского. С тех пор она ежегодно совершается в обители с торжественным поминанием героев Куликовской битвы, в том числе схимонахов-воинов Александра (Пересвета) и Андрея (Осляби).

Святитель Феофил, архиепископ Новгородский, был избран по жребию после смерти святителя Ионы († 1471; память 5 ноября) и возведен в сан архиепископа Новгородского 15 декабря 1472 года в Москве. До возведения в сан архиепископа он подвизался ризничим в Отенской пустыни. Трудный жребий выпал на долю святителя по управлению новгородской паствой: посадница Марфа Борецкая и ее приверженцы вооружали и возмущали народ против великого Московского князя Иоанна III, а монах Пимен, сторонник Борецких, разжигал в пастве ненависть к архиепископу. Некоторые из новгородцев склонялись перейти на сторону Литвы, изменив Московскому князю, и готовы были пойти на вероотступничество. Святитель Феофил останавливал мятежных новгородцев: «Не изменяйте Православию или не буду пастырем отступников, уйду назад в смиренную келью, откуда извлекли вы меня на позорище мятежа». Сохранилась отреченная грамота святителя, написанная в 1479 году. Однако ослепленный народ не внимал словам пастыря: между Новгородом и Москвой разгорелась междоусобная война. Разбитые новгородцы вынуждены были просить пощады, и многие из них обязаны жизнью заступничеству святителя. В 1480 году святитель Феофил был отправлен Иоанном III на заточение в Московский Чудов монастырь и «сидел полтретья лето, ту и преставися». По преданию, когда святитель Феофил ле-

жал больной в Чудовом монастыре, во сне явился к нему Новгородский святитель Нифонт († 1156; память 8 апреля), похороненный в пещерах преподобного Антония Печерского, и напомнил об обещании поклониться Печерским чудотворцам. Святой архиепископ отправился в Киев **и** уже приближался к Днепру, как болезнь его усилилась, **и** он получил откровение, что хотя не дойдет живым до пещер, но тело его упокоится в них. Это исполнилось.

Память его совершается также с Собором Дальних пещер 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста, с общим Собором Киево-Печерских отцов.

Святой мученик Лупп —сведения о нем помещены 23 августа.

Преподобный Афанасий Мидикийский по любви к иноческой жизни тайно ушел из родительского дома, но был насильно возвращен отцом. Однако через некоторое время Афанасий с разрешения отца поступил в Мидикийский монастырь, в Вифинии. Он был сподвижником преподобного Никиты (память 3 апреля) и скончался около 814 года. На его могиле выросло кипарисовое дерево, от которого, по благодати Божией, происходили исцеления.

Преподобный Димитрий Басарбовский подвизался в пустыни, в Болгарии, близ города Рущука. Скончался в 1685 г. 8 июля 1779 г. мощи его были перенесены в Бухарест.

Преподобный Димитрий (XIV в.), основатель Архангельской Цилибинской пустыни, в Вологодской епархии, был любимым учеником святителя Стефана Пермского († 1396; память 26 апреля). Преподобный построил для новообращенных храм в честь Архистратига Михаила. Под этим храмом он выкопал пещеру **и** долгое время жил там в уединении.

27

Мученика Нестора Солунского († ок. 306).

Преподобных Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1114), Нестора Некнижного Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Обретение мощей благоверного князя Андрея Смоленского в Переславле-Залесском (1539). Мучениц Капитолины и Еротиады († 304). Мучеников Марка, Сотериха и Валентины. Святителя Кириака, патриарха Константинопольского († 606).

Святой мученик Нестор пострадал в 306 году в городе Солуни вместе с великомучеником Димитрием Солунским (память 26 октября).

Преподобный Нестор Летописец родился в 50-х годах XI века в Киеве. Юношей он пришел к преподобному Феодосию († 1074, память 3 мая) и стал послушником. Постри́г Преподобного Несто-

ра преемник преподобного Феодосия, игумен Стефан. При нем же он был посвящен во иеродиакона. О его высокой духовной жизни говорит то, что он в числе других преподобных отцов участвовал в изгнании беса из Никиты затворника (впоследствии Новгородского святителя, память 31 января), прельщенного в иудейское мудрствование. Преподобный Нестор глубоко ценил истинное знание, соединенное со смирением и покаянием. «Великая бывает польза от учения книжного,— говорил он,— книги наказуют и учат нас пути к покаянию, ибо от книжных слов обретаем мудрость и воздержание. Это реки, напояющие вселенную, от которых исходит мудрость. В книгах неисчетная глубина, ими утешаемся в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то приобретешь великую пользу для своей души. Ибо тот, кто читает книги, беседует с Богом или святыми мужами». В монастыре преподобный Нестор нес послушание летописца. В 80-х годах он написал «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» в связи с перенесением их святых мощей в Вышгород в 1072 году (память 2 мая). В 80-х годах преподобный Нестор составил житие преподобного Феодосия Печерского, а в 1091 году, накануне престольного праздника Печерской обители, игумен Иоанн поручил ему ископать из земли для перенесения в храм святые мощи преподобного Феодосия (память обретения 14 августа).

Главным подвигом жизни преподобного Нестора было составление к 1112—1113 годам «Повести временных лет». «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть» — так с первых строк определил цель своего труда преподобный Нестор. Необычайно широкий круг источников (предшествующие русские летописные своды и сказания, монастырские записи, византийские хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола, различные исторические сборники, рассказы старца-боярина Яна Вышатича, торговцев, воинов, путешественников, осмысленных с единой, строго церковной точки зрения, позволил преподобному Нестору написать историю Руси как составную часть всемирной истории, истории спасения человеческого рода.

Инок-патриот излагает историю Русской Церкви в главных моментах ее исторического становления. Он говорит о первом упоминании русского народа в церковных источниках — в 866 году, при святом патриархе Константинопольском Фотии; повествует о создании славянской грамоты святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием, о Крещении святой равноапостольной Ольги в Константинополе. Летопись преподобного Нестора сохранила нам рассказ о первом православном храме в Киеве (под 945 годом), об исповедническом подвиге святых варягов-мучеников (под 983 годом), о «испытании вер» святым равноапостольным Владимиром (986 год) и Крещении Руси (988 год). Первому русскому церковному историку обязаны мы сведениями о первых митрополитах

Русской Церкви, о возникновении Печерской обители, о ее основателях и подвижниках. Время преподобного Нестора было нелегким для Русской земли и Русской Церкви. Русь терзали княжеские междоусобицы, степные кочевники-половцы хищными набегами разоряли города и села, угоняли в рабство русских людей, сжигали храмы и обители. Преподобный Нестор был очевидцем разгрома Печерской обители в 1096 году. В летописи дано богословское осмысление отечественной истории. Духовная глубина, историческая верность и патриотизм «Повести временных лет» ставят ее в ряд высочайших творений мировой письменности.

Преподобный Нестор скончался около 1114 года, завещав печерским инокам-летописцам продолжение своего великого труда. Его преемниками в летописании стали игумен Сильвестр, придавший современный вид «Повести временных лет», игумен Моисей Выдубицкий, продливший ее до 1200 года, наконец, игумен Лаврентий, написавший в 1377 году древнейший из дошедших до нас списков, сохранивших «Повесть» преподобного Нестора («Лаврентьевскую летопись»). Наследником агиографической традиции печерского подвижника стал святитель Симон, епископ Владимирский († 1226, память 10 мая), списатель «Киево-Печерского Патерика». Рассказывая о событиях, связанных с жизнью святых угодников Божиих, святитель Симон нередко ссылается, среди других источников, на Летописи преподобного Нестора.

Преподобный Нестор погребен в Ближних пещерах преподобного Антония Печерского. Память его Церковь чтит также вместе с Собором отцов, в Ближних пещерах почивающих, 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста, когда празднуется Собор всех Киево-Печерских отцов.

Творения его издавались много раз. Последние научные издания: «Повесть временных лет», М.—Л., 1950: «Житие Феодосия Печерского» — в «Изборнике» (М., 1969; параллельно древнерусский текст и современный перевод).

Преподобный Нестор Некнижный, именуемый так в отличие от преподобного Нестора Летописца, подвизался в Дальних пещерах. Память его совершается 27 октября, вероятно, ради тезоименитства с мучеником Нестором Солунским († 306).

Имя преподобного Нестора Некнижного упоминается в общей службе преподобным Дальних пещер: «Слово Божие, вразумляющее человеки, не книжныя мудрости научи тя, Несторе святе, но вышния; ею же зрел еси при молитвах Ангелы, и кончину свою предвидел еси, тоя и нас причастники сотвори, молим тя, память твою почитающе». Память его совершается также с Собором отцов Дальних пещер 28 августа и в 3-ю Неделю Великого поста.

Обретение мощей святого благоверного князя Андрея Смоленского произошло в 1539 году по ходатайству преподобного Даниила Переславского († 1540, память 7 апреля).

Святой благоверный князь Андрей был сыном смоленского князя Феодора Фоминского. Еще в юные годы, тяготясь распрями своих братьев, он оставил родной город и простым странником пришел в Переславль Залесский. В смирении и кротости он тридцать лет прослужил пономарем в храме святителя Николая, около которого и был погребен. После его кончины обнаружили наследственный княжеский перстень, золотую цепь и записку со словами: «Аз есмь Андрей, един от Смоленских князей».

28

Святителя Димитрия, митрополита Ростовского († 1709).
Преподобного Иова, игумена Почаевского († 1651).
Мученицы Параскевы, нареченной Пятницы (III).
Святителя Арсения, архиепископа Сербского († 1266).
Преподобного Стефана Савваита, творца канонов (IX).
Мучеников Терентия и Неониллы и чад их: Сарвила, Фота, Феодула, Иеракса, Нита, Вила и Евникии (III). **Мучеников Африкана, Терентия, Максима, Помпия и иных 36-ти** (III). **Священномученика Кириака, патриарха Иерусалимского († 363). Преподобного Иоанна Хозевита, епископа Кесарийского (VI). Священномученика Неофита, епископа Урбнисского (VI). Мученицы Анны († 363). Преподобных Фирмилиана, архиепископа Кесарийского, и Мелхиона пресвитера** (III). **Святой Февронии († 632). Мучеников Ангелия, Мануила, Георгия, Николая († 1824). Святого Нафанаила.**

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало), родился в декабре 1651 года в местечке Макарово, недалеко от Киева, в благочестивой семье и вырос глубоко верующим христианином. В 1662 году, вскоре после переезда родителей в Киев, Даниил был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, где впервые раскрылись дарования и незаурядные способности талантливого юноши. Он успешно изучил греческий и латинский языки и ряд классических наук. 9 июля 1668 года Даниил принял монашество с именем Димитрий, в честь великомученика Димитрия Солунского. До весны 1675 года он проходил иноческое послушание в Киевском Кирилловом монастыре, где началась его литературная и проповедническая деятельность. Черниговский архиепископ Лазарь (Баранович) рукоположил Димитрия 23 мая 1675 года во иеромонаха. В течение нескольких лет иеромонах Димитрий подвизался, проповедуя Слово Божие, в различных монастырях и храмах Украины, Литвы и Белоруссии. Некоторое время игуменом Максимовской обители, а затем Батуринского Николького монастыря, откуда в 1684 году был вызван в Киево-Печерскую Лавру. Настоятель Лавры архимандрит Варлаам (Ясинский), зная высокую духовную настроенность своего бывшего ученика, его образованность, склонность к научному труду,

а также несомненное литературное дарование, поручил иеромонаху Димитрию составление Четиих-Миней (Житий святых) на весь год.

С того времени вся дальнейшая жизнь святителя Димитрия была посвящена выполнению этого подвижнического, грандиозного по своим масштабам труда. Работа требовала огромного напряжения сил, нужно было собрать и проанализировать множество разрозненных источников и изложить их языком, достойным высокого предмета изложения и одновременно доступным всем верующим. Божественная помощь не оставляла святителя на протяжении его двадцатилетнего труда. По свидетельству преподобного, душа его наполнилась образами святых, которые укрепляли его дух и тело, вселяли веру в благополучное завершение его благородного труда. Одновременно с этим преподобный Димитрий был настоятелем нескольких монастырей (поочередно).

Труды подвижника обратили на себя внимание патриарха Адриана. В 1701 году указом Петра I архимандрит Димитрий был вызван в Москву, где 23 марта в Успенском соборе Кремля был хиротонисан на Сибирскую митрополичью кафедру в город Тобольск. Но через некоторое время из-за важности научного труда и слабого здоровья святитель получил новое назначение в Ростов-Ярославский, куда прибыл 1 марта 1702 года в качестве митрополита Ростовского.

Как и прежде, он продолжал неусыпно заботиться об укреплении единства Русской Православной Церкви, ослабленного старообрядческим расколом.

В его вдохновенных трудах и проповедях многие поколения русских богословов черпают духовные силы для творчества и молитвы. Для всех православных христиан он остается примером святой, аскетической, нестяжательной жизни. По его кончине, последовавшей 28 октября 1709 года, у него не нашли никакого имущества, кроме книг и рукописей.

Причисление святителя Димитрия, митрополита Ростовского, к лику святых совершилось 22 апреля 1757 года. Празднество ему установлено также 21 сентября, в день обретения мощей.

Преподобный Иов, игумен Почаевский, чудотворец (в миру Иван Железо), родился в середине XVI века в Покутье в Галиции. В возрасте 10 лет он пришел в Преображенский Угорницкий монастырь, а на 12-м году жизни принял монашество. С юности преподобный Иов был известен величайшим благочестием, строгой подвижнической жизнью и рано был удостоен священнического сана. Около 1580 года, по просьбе известного поборника Православия князя Константина Острожского, он возглавил Крестовоздвиженский монастырь близ города Дубно и управлял монастырем более 20 лет в обстановке нараставших гонений на Православие со стороны католиков и униатов. В начале XVII века преподобный удалился на Почаевскую гору и поселился в пещере неподалеку от древней Успенской обители, славной своей чудотворной Почаев-

ской иконой Божией Матери. Братия обители, полюбив святого отшельника, избрали его своим игуменом. Преподобный Иов, ревностно исполняя должность настоятеля, был кроток и ласков с братьями сам много работал, сажал в саду деревья, укреплял плотины близ монастыря. Принимая деятельное участие в защите Православия и русской народности, преподобный Иов присутствовал на Киевском Соборе 1628 года, созванном против унии. После 1642 года преподобный Иов принял великую схиму с именем Иоанн.

Иногда он полностью затворялся в пещере на три дня или на целую неделю. Иисусова молитва была непрестанным деланием его кроткого сердца. По свидетельству ученика и составителя жития преподобного Иова Досифея, однажды во время молитвы преподобного пещеру осиял небесный свет. Скончался преподобный Иов в 1651 году, прожив более 100 лет, после пятидесятилетнего управления Почаевской обителью. 8 августа 1659 года совершилось прославление преподобного Иова.

Святая мученица Параскева, нареченная Пятницею, жила в III веке в Иконии в богатой и благочестивой семье. Родители святой особенно почитали день страданий Господних — пятницу, поэтому и назвали дочь, родившуюся в этот день, Параскевою, что в переводе с греческого и означает — Пятница.

Всем сердцем возлюбила юная Параскева чистоту и высокую нравственность девственной жизни и дала обет безбрачия. Она захотела посвятить всю свою жизнь Богу и просвещению язычников светом веры Христовой. На этом праведном пути суждено было Параскеве, носившей в имени своем память о дне великих Страстей Иисусовых, приобщиться и в жизни Страстям Христовым через телесные муки. За исповедание православной веры озлобившиеся язычники схватили ее и привели к городскому властителю. Здесь ей предложили принести богомерзкую жертву языческому идолу. С твердым сердцем, уповая на Бога, отвергла преподобная это предложение. За это она претерпела великие мучения: привязав ее к дереву, мучители терзали ее чистое тело железными гвоздями, а затем, устав от мучительства, всю изъязвленную до костей, бросили в темницу. Но Бог не оставил святую страдалицу и чудесно исцелил ее истерзанное тело. Не вразумившись этим Божественным знамением, палачи продолжали мучить Параскеву и, наконец, отсекли ей голову.

Святая Параскева Пятница всегда пользовалась у православного народа особой любовью и почитанием. С ее памятью соединяется множество благочестивых обычаев и обрядов. В древних русских месяцесловах и святцах имя мученицы пишется так: «Святая Параскева, нареченная Пятница». Храмы во имя святой Параскевы назывались в древности Пятницами. Наименование Пятниц получали в старину на Руси небольшие придорожные часовни. Простой русский народ называл мученицу Параскеву Пятницей, Пятницей, Петкой. Иконы святой Параскевы особенно почитались

и украшались нашими предками. Русские иконописцы обыкновенно изображали мученицу суровой подвижницей, высокого роста, с лучезарным венком на голове. Иконы святой мученицы охраняют семейное благополучие и счастье. По церковному верованию, святая Параскева — покровительница полей и скота. Поэтому в день ее памяти принято приносить в церковь для освящения плоды, которые хранятся потом как святыня до следующего года. Кроме того, святой Параскеве молятся о сохранении скота от падежа. Святая мученица — целительница людей от самых тяжелых душевных и телесных недугов.

Святитель Арсений, архиепископ Сербский, большую часть жизни провел иноком в Жичском монастыре. В 1233 году за строго подвижническую жизнь был посвящен в сан архиепископа Сербии. После тридцатитрехлетнего мудрого управления паствой святой отошел ко Господу в 1266 году. Мощи его покоятся в Печской обители. *

Преподобный Стефан Савваит, творец церковных канонов, подвизался в лавре святого Саввы в Палестине в IX веке.

Священномученик **Неофит, епископ Урбнисский,** бывший персидский военачальник Омар, участвовал в походе султана Ахмета, вторгшегося в Грузию. Подъезжая к Шиомгвимской обители с передовым отрядом, Омар, по Промыслу Божию, увидел духовными очами сонм Ангелов над обителью и посреди них старца — святого Шио. Пораженный красотой Шиомгвимского монастыря, Омар не тронул обители, а унес с собой желание самому стать ее иноком. Через некоторое время он действительно вернулся в Шиомгвимский монастырь, принял святое Крещение и постригся с именем Неофит, что значит «новообращенный».

С этого времени начал святой Неофит ревностную подвижническую жизнь и стяжал много Божиих дарований. Он стал настоятелем обители, и слава о его равноангельской жизни разнеслась по всей Грузии. Католикос Самуил IV (582—591) вызвал его из обители и возвел на Урбнисскую кафедру.

Язычники и огнепоклонники, чьи ложные учения святой Неофит ревностно искоренял, решили погубить его. Ворвавшись в епископский дом, где они застали преосвященного Неофита на молитве, язычники схватили его, выволокли вон и предали мучительной смерти через побиение камнями, подобно тому, как в свое время побили язычники камнями первомученика Стефана. Это произошло в 587 году. Спустя некоторое время тело святого было перенесено в Шиомгвимский монастырь и положено под престолом соборного храма.

Грузинская Церковь празднует память священномученика Неофита, епископа Урбнисского, 28 октября.

Преподобный Иоанн Хозевит, епископ Кесарийский. Сведения о нем помещены 3 октября.

Святые мученики Терентий и Неонилла и чада их: Сарвил, Фот, Феодул, Иеракс, Нит, Вил и Евникия претерпели мученическую кончину от гонителей христианства в царствование Декия (249—250). Ревностно исповедовали они Христа и порицали идолопоклонство. За это язычники подвергли всю христианскую семью страшным мучениям и пыткам, но не добились их отречения от истинной веры. Святые мученики были обезглавлены.

Священномученик Кириак, Патриарх Иерусалимский, был тем иудеем, который показал святой царице Елене место захоронения Животворящего Креста Христова. Присутствуя при обретении Креста, Кириак (до Крещения он носил имя Иуда) искренно уверовал во Христа — Бога Истинного, и стал христианином. За чистую и добродетельную жизнь Кириак был удостоен избрания и возведения на Иерусалимский патриарший престол.

Во времена яростного гонителя христиан Юлиана Отступника, в 363 году, Кириак принял страдания за веру. После долгих пыток мучители умертвили святого.

Святитель Афанасий, Патриарх Константинопольский. Сведения о нем помещены 24 октября.

29

Преподобного Аврамия, архимандрита Ростовского (1073—1077). Преподобномученицы Анастасии Римлянины (III). Преподобного Аврамия и блаженной Марии, племянницы его († ок. 360). Преподобного Аврамия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (XII—XIII). Мучеников Клавдия, Астерия, Неона и Феониллы († 285). Преподобной Анны († 826). Преподобного Тимофея Есфигменского, Афонского († 1820). Преподобного Серапиона Зарзмели († 900) (I руз.). Мучеников Кирилла, Мины, Минея. Мученицы Мелитины. Преподобномученика Афанасия († 1653).

Преподобный Аврамий, архимандрит Ростовский, в миру Авр[illegible] с юных лет ушел из родительского дома и вступил на путь христианского подвижничества. Приняв иночество, поселился Ав[illegible] у Ростове на берегу озера Неро. В Ростовской земле тогда было много язычников, и преподобный усиленно трудился над распространением истинной веры. Недалеко от келлии святого было место, где язычники поклонялись каменному идолу Велесу (Волосу), который наводил страх на жителей Ростова. В чудном ви-

дении предстал перед Аврамием святой апостол Иоанн Богослов и дал ему жезл, увенчанный крестом, которым преподобный сокрушил идола. На месте идольского капища святой Аврамий основал обитель в честь Богоявления и стал ее настоятелем. В память явления преподобный воздвиг храм во имя апостола Иоанна Богослова. Убежденные святым Аврамием, крестились многие язычники. Особенно велико было его влияние на детей: он обучал их грамоте, наставлял в законе Божием, крестил, постригал в иноки. Всех приходящих в обитель святой принимал с любовью. Жизнь его была повседневным подвигом молитвы и труда на пользу братии: он колол дрова для пекарни, стирал одежды иноков, носил воду для кухни. Преставился преподобный в глубокой старости и был погребен в храме Богоявления († XI в.). Святые мощи его обретены при великом князе Всеволоде (1176—1212). В 1551 году царь Иоанн Грозный, перед походом на Казань, обходил святые места. В Богоявленском — Аврамиевом монастыре ему показали тот жезл, которым преподобный Аврамий сокрушил идола Белеса. Посох царь взял с собой в поход, а крест оставил в обители. Возвратившись после покорения Казанского ханства, Иоанн Грозный приказал построить в Аврамиевой обители новый каменный храм в честь Богоявления с четырьмя приделами и прислал туда книги и иконы.

Преподобномученица Анастасия Римляныня в младенчестве лишилась родителей, и ее взяла под свое покровительство настоятельница женского монастыря, София. Игумения воспитала Анастасию в горячей вере, в страхе Божием и послушании. В то время началось гонение на христиан императора Декия (249—251). Градоначальник Пров, по велению императора, приказал привести к себе святую Анастасию. Благословленная на страдальческий подвиг за Имя Господне своей старицей-наставницей, юная мученица Анастасия смиренно вышла навстречу вооруженным воинам. Пров, увидев ее молодость и красоту, пытался сначала лестью соблазнить ее и заставить отречься от веры Христовой: «Зачем ты губишь свои годы, лишаясь наслаждений? Что за прибыль отдавать себя на мучение и смерть за Распятого? Поклонись нашим богам, будешь иметь благородного мужа, жить в славе и почете». Святая твердо ответила: «Мой муж, мое богатство, жизнь и мое веселие — Господь мой Иисус Христос, и страхом мучений ты не отлучишь меня от Господа!» Начались жестокие пытки. Святая страдалица мужественно переносила их, славя и воспевая Господа. В ярости палачи отрезали ей язык. Народ, видя бесчеловечные издевательства над святой, вознегодовал, и правители города вынуждены были прекратить пытки, обезглавив мученицу. Тело святой Анастасии было брошено за городом на съедение диким зверям, но Бог не допустил глумления над святыми останками. Игумения София, извещенная Господом, нашла истерзанное тело преподобномученицы и с двумя помощниками-христианами предала его земле.

Преподобный Аврамий затворник и блаженная Мария, племянница его, подвизавшиеся в селении Хидана, близ города Эдессы, были современниками и соотечественниками преподобного Ефрема Сирина (память 28 января), который впоследствии написал о их жизни. Преподобный Аврамий начал трудный подвиг уединенного жития в расцвете своих лет. Он покинул родительский дом и поселился в пустынном месте, вдали от мирских соблазнов, проводя дни свои в беспрестанной молитве. После смерти родителей святой отказался от наследства и просил родных раздать его нищим. Строгой подвижнической жизнью, кротостью и человеколюбием Аврамий привлекал к себе многих, ищущих духовного света, молитвы, благословения. Вскоре вера его подверглась серьезному испытанию: он был назначен пресвитером в одно из языческих селений Месопотамии. Три года, не жалея сил, трудился преподобный над просвещением язычников. Он разрушил языческое капище и построил Божий храм. Смиренно перенося поругания и даже тяжкие побои от сопротивлявшихся идолопоклонников, он в молитвах призывал Господа: «Призри, Владыка, на раба Твоего, услыши мою молитву, укрепи меня и освободи рабов Твоих от уз диавольских и даруй им познать Тебя, Единого Истинного Бога». Ревностному пастырю было даровано счастье увидеть завершение своих праведных трудов: язычники уверовали в Иисуса Христа, Сына Божия, и преподобный сам крестил их. Выполнив священный долг, Аврамий вновь удалился в свою пустынь, где продолжал прославлять Бога, исполняя Его святую волю. Диавол, посрамляемый подвигами преподобного, попытался прельстить его помыслом гордости. Однажды в полночь, когда святой Аврамий молился в своей келлии, внезапно воссиял свет и послышались слова: «Блажен ты, блажен, как никто из людей!» Разгадав вражии козни, святой сказал: «Я — человек грешный, но надеюсь на помощь и благодать Бога моего и не боюсь тебя». В другой раз диавол явился пред святым в образе юноши, зажег свечу и начал петь псалом: «Блажени непорочнии в путь ходящии в законе Господни». Поняв, что и это бесовское наваждение, старец перекрестился и спросил: «Если ты знаешь, что непорочнии блажени, то зачем ты беспокоишь их?» Искуситель ответил: «Я досаждаю им, чтобы победить их и отвратить от всякого доброго дела». На это святой сказал: «Ты одерживаешь победу над отступившими от Бога по своей воле, а от любящих Бога! ты исчезаешь, как дым от ветра». После этих слов диавол исчез. Так побеждал святой Аврамий врага, укрепляемый Божественной благодатью. После пятидесятилетней подвижнической жизни он мирно отошел ко Господу († около 360 года).

Преподобная Мария, племянница святого Аврамия, выросла, называемая его духовными наставлениями. Но враг рода человеческог сумел совратить ее с истинного пути. На двадцать седьмом ду жизни она, оставив свою келлию, ушла в другой город и на- да жить жить распутно. Узнав об этом, преподобный Аврамий оделся

в воинские доспехи, чтобы не быть узнанным, и отправился в город. Он разыскал племянницу и привел ее к покаянию. Преподобная Мария вернулась в свою келлию и всю дальнейшую жизнь провела в молитвах и слезах раскаяния. Господь удостоил ее дара исцеления болезней. Скончалась она через пять лет после преподобного Аврамия.

Святые мученики Клавдий, Астерий, Неон и Феонилла пострадали за Христа в 285 году в Киликии, при императоре Диоклитиане. После кончины их отца мачеха, не желая делить наследство с детьми, выдала их гонителям христиан. Правитель Киликии Лисий долго принуждал мучеников, применяя различные способы истязаний, отречься от Христа и поклониться идолам. Непреклонных святых братьев распяли, а замученную сестру бросили в море.

Преподобная Анна подвизалась под именем Евфимиана. Сведения о ней помещены 13 июня.

30

Мучеников Зиновия, епископа Егейского, и сестры его Зиновии († 285). Апостолов от 70-ти: Тертия, Марка, Иуста и Артемы (I). Священномученика Маркиана, епископа Сиракузского (II). Мученицы Евтропии († ок. 250). Мученицы Анастасии Солунской (III). Святого Стефана Милютина, короля Сербского, брата его Драгутина и матери их Елены. Святителя Иосифа, Патриарха Константинопольского. Мучеников Александра, Крониона, Иулиана, Макария и других 13 мучеников (III). Святого Иотама († 1465) (Груз.). Святого Германа. Преподобного Симеона. Мученика Максима диакона.

Икон Божией Матери: Озерянской (XVI) и Численской.

Священномученик Зиновий, епископ Егейский, и сестра его Зиновия претерпели мученическую смерть в 285 году в Киликии. Они с детства восприняли святую христианскую веру от своих родителей и вели благочестивую, целомудренную жизнь. В зрелые годы, чуждые сребролюбия, раздали они свое имущество, полученное в наследство, неимущим. За благотворительность и святую жизнь Господь наградил Зиновия даром исцеления различных болезней. Он был избран епископом христианской общины в Киликии.

Пребывая в святительском сане, святой Зиновий ревностно распространял веру христианскую среди язычников. Когда император Диоклитиан (284—305) начал гонение на христиан, епископ Зиновий был первым схвачен и доставлен на суд к правителю Лисию. «Я буду говорить с тобой кратко,— сказал Лисий святителю,— предлагаю тебе: жизнь — если поклонишься нашим богам, и смерть — если не поклонишься». Святой ответил: «Эта временная

жизнь без Христа не есть жизнь, но смерть; я лучше предпочитаю претерпеть временные мучения за моего Создателя, а потом с Ним вечно жить, чем отказаться от Него ради временной жизни, а потом вечно мучиться в аду».

По приказу Лисия, святителя прибили к кресту и начали пытать. Сестра епископа, видя страдания брата, пожелала их с ним разделить. Бесстрашно исповедовала она перед гонителями свою веру во Христа, за что также была отдана на мучения.

Силою Господней оставшиеся в живых после пыток на раскаленном одре и в кипящем котле святые были обезглавлены. Пресвитер Гермоген тайно предал тела святых мучеников погребению.

Святые апостолы от 70-ти: Тертий, Марк, Иуст и Артема.

Святой Тертий был вторым епископом (после святого апостола Сосипатра) в Иконии, где обратил ко Христу многих язычников, здесь же окончил жизнь мученически. О нем упоминает апостол Павел в послании к Римлянам (16, 22). Святой Марк, он же Иоанн (Деян. 12, 12), племянник апостола Варнавы, был епископом Аполлониадским (Кол. 4, 10). В доме его матери Марии (память 29 июня) часто находили убежище гонимые ученики Господа после Его Вознесения. Святой Иуст, называемый Варсавою, сын Иосифа, Обручника Пресвятой Богородицы, был избран на место Иуды, вместе с Матфием; епископствовал и мученически скончался в Елевферополе.

Святой Артема был епископом в ликаонском городе Листре; скончался мирно.

Священномученик Маркиан, епископ Сиракузский, ученик святого апостола Петра, был послан в Сицилию. Здесь он поселился в пещере около города Сиракузы и успешно распространял веру Христову. Скончался он мученически, убитый иудеями. Мощи его находятся в итальянском городе Гаэте. (Священномученик Маркиан — одно лицо со святым Маркеллом, епископом Сикелийским, память которого 9 февраля.)

Мученица Евтропия пострадала за Христа в Александрии около 250 года. Часто посещая христиан, заключенных в темницах, она призывала их к терпеливому перенесению страданий. За это святая была взята на мучения гонителями христиан. На суде она твердо исповедовала свою веру во Христа и скончалась от жестоких истязаний.

и м вятой Стефан Милютин, король Сербский, брат его Драгутин

ша вя гой Стефан был младшим сыном короля Стефана — Уро-
24 сен внуком первовенчанного короля святого Стефана (память
Стебан Милютин правил Сербией с 1275 по 1320 год. Престол получил от старшего брата своего Драгутина,

верного христианина, который после недолгого царствования передал власть брату, а сам, возлюбив отшельничество, затворился в Среме, где совершал тайные подвиги в яме-могиле, выкопанной собственноручно. В своей праведной жизни святой Драгутин много трудился над обращением к истинной вере еретиков-богомилов. Кончина его последовала 2 марта 1316 года.

Святой Стефан Милютин, став королем, мужественно, словом и делом, часто с оружием в руках, защищал православных сербов и другие единоверные народы от многочисленных врагов. Благочестивый Стефан не забывал благодарить Господа за все Его благодеяния. Им построено более 40 храмов, множество монастырей и странноприимных домов. Особенно заботился святой об афонских монастырях.

Когда сербское королевство пало, монастыри остались очагами национальной культуры и Православия в сербском народе. Святой Стефан скончался 29 октября 1320 года и погребен в Баньской обители. Через два года были открыты его нетленные мощи.

Святая Елена, благочестивая мать своих святых сыновей, по смерти мужа всю жизнь посвятила богоугодным делам: строила дома для обнищавших поселян, устраивала обители для желающих жить в чистоте и девстве. Близ города Спича она воздвигла Реческий монастырь и наделила его угодьями. Перед своей кончиной святая Елена приняла иночество и отошла ко Господу 8 февраля 1306 года.

31

Апостолов от 70-ти: Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и **Аристовула (I). Мученика Епимаха († ок. 250).**

Преподобных Спиридона и Никодима, просфорников Печерских, в Ближних пещерах (XII). **Преподобной Мавры (V).**

Святых 100.000 мучеников Тбилисских, пострадавших от монгол († 1240) (Груз.). Мучеников Стефана, Варнавы, Трофима, Доримедонта, Космы, Дамиана, Саввы, Васа, Аврамия и дружины их. Мучениц 12 дев. Мучеников Селевка и Стратоники († 309). Мученика Николая Хиосского († 1754). Мученика отрока. Трёх мучеников Мелитинских. Святых Арсакия, Артемия, Германа, Романа и Ниссия. Святого Феодора, купца.

Святые апостолы от 70-ти: Стахий, Амплий, Урван, Наркисс, Апеллий, Аристовул (I). Святой апостол Андрей Первозванный рукоположил Стахия в сан епископа Византийского, где он и святительствовал шестнадцать лет, ревностно проповедуя Евангелие Христово и обращая язычников к истинной вере. Святой Амплий был епископом в городе Диосполе; святой Урван — в Македонии. Святительствовали они также с благословения святого апостола

Андрея. За проповедь Евангелия были преданы мученической смерти иудеями и эллинами-язычниками. Святой Наркисс был святителем в городе Афинах. Святой Апеллий святительствовал в Ираклии. О святом Аристовуле сведения помещены 16 марта.

Святой мученик Епимах был родом из Египта. Долгое время он жил отшельником на горе Пелусийской. Во время гонений на христиан в Александрии (около 250 года) святой Епимах, пылая ревностью к истинной вере, пришел в город, разрушил языческих идолов и безбоязненно исповедал Христово учение. За это святой был предан мучениям. Среди людей, видевших его муки, стояла женщина с больным глазом; капля крови мученика исцелила болящую. После жестоких мучений святой был усечен мечом.

Преподобные Спиридон и Никодим, просфорники Печерские (XII), 30 лет исполняли свое послушание — пекли просфоры. Преподобный Спиридон пришел в монастырь при игумене Пимене (1132—1141) уже немолодым человеком. Подвижник сопровождал свой труд непрестанной молитвой и пением псалмов. Еще при жизни преподобный Спиридон был прославлен от Бога чудесами. Известен случай, когда он потушил мантией загоревшуюся пекарню: огонь погас, а мантия осталась целой. Святой Никодим трудился вместе с преподобным Спиридоном и вел такую же строгую жизнь. Мощи их находятся в Антониевой пещере. У преподобного Спиридона пальцы правой руки сложены троеперстно. Память также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобная Мавра подвизалась в Царьграде, где основала обитель, в которой и скончалась в V веке.

МЕСЯЦ

НОЯБРЬ

1

Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их преподобной Феодотии (III).

Священномучеников Иоанна епископа и Иакова пресвитера, в Персии пострадавших († ок. 345). Мучениц Кириены и Иулиании (IV). Мученика Ерминингельда, царевича Готфского († 586). Мучеников Кесария, Дасия и с ними Саввы, Савиниана, Агриппы, Адриана и епископа Фомы, в Дамаске пострадавших (VII). **Преподобномучеников Афонских Иакова и учеников его, иеродиакона Иакова и Дионисия монаха († ок. 1520).**

Святых Феодора, Прокопия. Преподобного Давида (XVI).

Святые Косма и Дамиан были родом из Малой Азии. Их отец-язычник умер, когда они были еще совсем малыми детьми. Воспитанием братьев в христианском благочестии занималась их мать, **Феодотия.** Пример матери и чтение святых книг сохранили их в непорочной жизни по закону Господню, Косма и Дамиан возросли в мужей праведных и добродетельных.

Образованные и искусные врачи, они стяжали благодатный дар Духа Святого — силою молитвы исцелять душевные **и** телесные недуги людей, лечить даже животных. С горячей любовью к Богу и ближним братья вышли на общественное служение. С больных, которых лечили святые, они никогда не брали никакой платы, строго соблюдая заповедь Господа нашего Иисуса Христа: «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 8). Слава о святых Космe и Дамиане прошла по всей округе, и люди назвали их бессребрениками.

Однажды святых позвали к тяжело больной женщине, лечить которую отказались все врачи из-за ее безнадежного состояния. По вере Палладии (так звали больную) и по усердной молитве святых братьев Господь исцелил умирающую, и она встала с одра своего совершенно здоровой, славя Бога. Исполненная благодарности к целителям и желая, чтобы они приняли от нее хоть какой-нибудь дар, Палладия тайно пришла к Дамиану. Она принесла ему три яйца и сказала: «Прими этот малый дар во Имя Святой

Живоначальной Троицы — Отца, Сына и Святого Духа». Услышав Имя Святой Троицы, бессребреник не посмел отказаться.

Косма же, узнав о случившемся, очень опечалился. Он подумал, что брат его нарушил их строгий обет. Вскоре исполнилось время святому Косме отходить ко Господу. Умирая, он завещал, чтобы брата не хоронили рядом с ним. Через малое время умер и святой Дамиан. Все были в большом недоумении, где будет могила Дамиана. Но тут, по воле Божьей, свершилось чудо: к людям пришел верблюд, которого когда-то святые вылечили от бешенства, и проговорил человеческим голосом, чтобы, не сомневаясь, положили Дамиана рядом с Космой, потому что не ради мзды принял Дамиан дар женщины, а ради Имени Божьего. Честные мощи святых братьев были положены вместе в Феремане (Месопотамия).

По смерти святые бессребреники совершили много чудес. Жил в Феремане, близ храма Космы и Дамиана, некто Малх. Однажды, собираясь в далекий путь и оставляя супругу свою надолго одну, он молитвенно поручил ее небесному покровительству святых братьев. А враг рода человеческого, вселившись в одного из друзей Малха, задумал погубить женщину. Прошло немного времени, и этот человек пошел к ней в дом и сказал, что послан Малхом, чтобы проводить ее к нему. Женщина поверила и пошла. Он завел ее в пустынное место и захотел надругаться над ней и убить. Женщина, увидев, что ей грозит опасность, с глубокой верой воззвала к Богу. Тогда явились два грозных мужа, и лукавый человек отпустил женщину, бросился бежать, но упал в пропасть. Мужи отвели женщину домой. У дома своего она, кланяясь им до земли, спросила: «Как зовут вас, спасители мои, кого благодарить мне до конца моих дней?» «Мы рабы Христовы Косма и Дамиан» — отвечали они и стали невидимы. Женщина со страхом и радостью рассказала всем о случившемся с ней, славя Бога, со слезами пошла к иконе святых братьев и сотворила благодарственную молитву о избавлении. С тех пор святые братья Косма и Дамиан почитаются покровителями святости и ненарушимости христианского брака, устроителями супружеской жизни. Издревле распространено их почитание на Руси.

Святые мученицы Кириена из Тарса и Иулиания из Росы за исповедание христианской веры были схвачены при императоре Максимиане Галерии (305—311) правителем Киликии Маркианом. Святую Кириену, обнаженную, с остриженной головой, водили на посмеяние вокруг Тарса, а затем вместе со святою Иулианией отвели в г. Росу, где предали сожжению.

святой мученик Ерминингельд, царевич Готфский († 586), оста- арианскую ересь и был обращен в православие. Отец его, арь Лувингильд, арианин, ни лаской, ни угрозами не мог застаить сына вернуться к прежней вере и приказал казнить его. ердость царевича в вере и мужество его перед смертью заста-

вили царя раскаяться в содеянном. Не решаясь сам принять православие, он поручил святому епископу Леандру обратить в истинную веру своего наследника Рехарда. Став царем, Рехард утвердил православие в своей стране.

Святой преподобномученик Иаков принял пострижение на Афоне в Дохиарском монастыре. Перейдя в запустевший скит Иверский, Честнаго Предтечи, преподобный возобновил его, подчинив себя старцу Игнатию. Проходя послушание, в различных подвигах самоотвержения, божественный Иаков возвысился до такой чистоты, что был удостоен небесных откровений: подобно апостолу Павлу, преподобному были явлены райские обители и узилища ада. По дару свыше, преподобный Иаков видел сердечные тайны и сокровенные мысли каждого из приходящих к нему. Сподобился преподобный и дара чудотворений. Посещая с учениками Этолию, преподобный сотворил много чудес, исцеляя больных и всех назидая. Множество народа стекалось к преподобному. Турецкие власти, воспользовавшись ложным доносом на преподобного в том, что он, якобы, собирая народ, может произвести мятеж, пытались принудить святого к отречению от православия. Но св. Иаков и оба его ученика, иеродиакон Иаков и Дионисий монах, перенеся жесточайшие многодневные пытки, приняли мученическую кончину 1 ноября 1520 года. Святые мощи преподобномучеников, прославленные чудесными исцелениями, были положены в монастыре св. Анастасии Узорешительницы в местечке Галатиста, близ Солуни. Слава от св. мощей преподобномучеников привлекла в монастырь в короткое время до 100 братий, при игумене преподобном Феоне (память 5 апреля), ученике преподобного Иакова.

2

Мучеников Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними до 7000 пострадавших (ок. 341—345).

Преподобного Маркиана Киринейского († 388). Преподобного Киприана Стороженского († после 1598). Мучениц Кириаки, Домнины и Домны. Священномученика Филогения, патриарха Антиохийского (318—322).

Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери (1654—1655).

Акиндин, **Пигасий, Анемподист,** придворные персидского царя Сапора II (310—381), были тайными христианами. Когда царь воздвиг гонение на христиан, завистники донесли ему на них. Вызванные на суд к царю, святые мученики безбоязненно исповедали свою веру в Святую Троицу. Царь приказал бить их плетьми. Два раза сменялись утомленные палачи, а святые мученики не издали ни крика, ни стона. Даже царь не выдержал напряжения и потерял

сознание. Все считали его умершим, но святые воззвали к Богу, и царь пришел в себя. Очнувшись, Сапор обвинил святых в колдовстве и велел повесить святых мучеников над костром, чтобы задушить их дымом. Молитвами святых огонь погас, веревки, которыми они были связаны, распались. Когда царь спросил их, как это произошло, святые мученики поведали ему о Христе, творящем такие чудеса. Ослепленный яростью, царь начал хулить Имя Господне. Тогда святые возгласили: «Да будут безгласны твои уста», — и царь онемел. Обезумев от страха и ярости, он пытался жестами приказать, чтобы отвели святых мучеников в тюрьму. Окружающие не могли его понять, и он начал бесноваться: сорвал с себя мантию, рвал на себе волосы, бил себя по лицу. Святой Акиндин пожалел его и Именем Господа разрешил его от немоты. Но и на этот раз царь всё объяснил волхвованием и продолжал мучить святых. Их положили на железную решетку и разожгли под ней огонь. Святые стали молиться. Внезапно пошел дождь и погасил огонь. Видя чудеса, совершавшиеся по молитвам святых мучеников, многие уверовали во Христа и исповедали свою веру. Святые прославили Бога и призвали уверовавших принять Крещение дождем, ниспосланным на них.

Один из палачей, **Аффоний,** всенародно просил прощения у святых мучеников за причиненные им страдания и мужественно пошел на казнь за Христа. Вельможа **Елпидифор** и мать царя также исповедали веру в Единого Истинного Бога. Царь, видя как растет число христиан и как мучения святых Акиндина, Пигасия и Анемподиста укрепляют христианскую веру, объявил народу, что святым мученикам Акиндину и Пигасию, Анемподисту и с ними Елпидифору будут отрублены головы, но тела их могут быть взяты христианами для погребения. Когда святых мучеников вели за городские стены к месту казни, огромная толпа сопровождала их, прославляя Христа. По приказу царя, воины уничтожили всех христиан (до 7000), шедших в процессии. Вместе с другими был убит и Елпидифор.

Акиндин, Пигасий, Анемподист вместе с матерью царя были сожжены на следующий день. Христиане, тайно пришедшие ночью к месту казни святых, нашли неповрежденные огнем тела святых мучеников и с честью погребли их.

Преподобный Маркиан жил в **IV** веке. Удалившись в пустыню, он много лет провел в уединении, в непрестанных молитвах и строгом посте. Построив себе малую келлию, он затворился в ней и никогда не зажигал свечи, когда по ночам совершал молитвенное правило по Псалтири, так как Господь освещал келлию ественным Светом. Через некоторое время преподобный привлял двух учеников, поселившихся рядом с ним, но по-прежнему пребывал в затворе. Антиохийский Патриарх Флавиан (память 18 февраля) и другие епископы просили преподобного, для пользы христиан, оставить свое строгое уединение, но преподобный не

согласился. Однако, не покидая своей келлии, он поучал приходивших к нему за наставлением и многих отвратил от ересей и привел к православной вере. Перед кончиной преподобный Маркиан завещал своему ученику Евсевию похоронить его тайно, вдали от келлии, чтобы избежать посмертной славы и не допустить препирательств между желающими иметь **его** останки в близлежащих храмах. Преподобный Маркиан скончался в 388 г.

Шуйская-Смоленская чудотворная икона Божией Матери была написана в 1654—1655 годах в Воскресенском приходе города Шуи, где **в** те времена свирепствовала, не ослабевая, моровая язва. Уповая на милость Божию и заступничество Богородицы, прихожане Воскресенской церкви поручили одному благочестивому иноку написать образ Смоленской Божией Матери, издревле бывшей спасительницею русских людей **от** врагов и бед. Целую неделю, пока писался образ, прихожане пребывали в посте и молитве. Когда икона была написана, священник Воскресенской церкви **и** народ перенесли ее в церковь и поставили в особо устроенном месте. С того времени моровая язва начала утихать, сначала в пределах Воскресенского прихода, а затем и во всем городе.

От иконы Богоматери, поставленной в храме, совершилось много чудесных исцелений, особенно от глазных болезней. Празднование этой иконе совершается также 28 июля.

Мучеников Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона (IV). Обновление храма святого великомученика Георгия в Лидде (IV).

Мучеников Аттика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия, Никтополиона и дружины их Марина, Океана, Евстратия († около 320). Преподобного Акепсима (IV). Праведной Снандулии (IV). Преподобного Феодора Исповедника, епископа Анкирского, и святых мучеников Дасия, Севира, Андроны, **Феодота и Феодоты. Преподобного Илии (IV). Святого Ахеменида перса, исповедника (IV). Мучениц Перпетуи, Дикторины, Фотинии. Святых 9 мучеников. Святых 28 мучеников.**

Преподобной княжны Анны Всеволодовны († 1112).

Епископ Акепсим возглавлял христианскую Церковь в персидском городе Наессоне. Паства горячо любила святителя за его подвижническую жизнь и неустанные пастырские труды. Царь Сапор повелел разыскивать и казнить христианское духовенство, был схвачен и епископ Акепсим, в то время восьмидесятилетний старец. Его привели в город Арбелу, где он предстал пред судом Ардаха — жреца бога солнца. Святой старец отказался принести жертву персидским богам. За это его жестоко избили и заключили в тем-

ницу, куда на следующий день после тяжелейших пыток были брошены семидесятилетний **пресвитер Иосиф** и **диакон Аифал.** Три года святых держали в узах, томили голодом, жаждой.

В храм бога огня, находившийся недалеко от Арбелы, прибыл царь Сапор, пожелавший видеть трех святых мучеников. Изможденные, покрытые гноящимися язвами, святые предстали перед царем и на его требования вновь твердо отказались поклониться языческим богам, исповедуя веру во Христа. Святому епископу отсекли голову, а пресвитера и диакона отправили в город и там побили камнями.

Казнь пресвитера Иосифа длилась несколько часов. Возле места казни была поставлена стража, чтобы христиане не взяли тела святого мученика. На четвертую ночь над городом пронесся сильный ураган, молния убила стражу, ветер разметал камни, и тело святого Иосифа исчезло.

Диакон Аифал был отведен в селение Патриас и там был побит камнями. Христиане тайно погребли его тело, на могиле святого выросло дерево, плоды которого приносили исцеление.

Преподобный Акепсим (IV) шестьдесят **лет** провел в сирийской пустыне, недалеко от Каира, подвизаясь в посте, молчании и молитвах. По повелению патриарха, он вышел из затвора и был поставлен во епископа. Умер в глубокой старости.

Святая княжна Анна Всеволодовна была дочерью великого князя Киевского Всеволода Ярославича (1078—1093) и греческой царевны, дочери Константина Мономаха. Не желая вступать в брак, она девою приняла в 1082 году монашество в построенном для нее Андреевском Янчином монастыре в Киеве, разрушенном позднее при татарском нашествии. Уже монахиней благоверная княжна Анна путешествовала в Константинополь, откуда возвратилась в сопровождении новопоставленного митрополита Иоанна скопца. Скончалась в 1112 году.

4

Преподобного Иоанникия Великого († 846).

Священномученика Никандра, епископа Мирского, и Ермея пресвитера (I). Мученика Порфирия. Святого Иоанна дукса (1222—255). Святых праведных Иоанна, Стефана и Илии (Груз.). Святой Феодоры.

П реподобного Меркурия Печерского, в Дальних пещерах (XIV). **подобного Никандра Городноезерского** (XVI). **Блаженного Сиона Юрьевецкого († 1584).**

в **Преподобный Иоанникий Великий** родился в Вифинии в 752 г. селении Марикати. Родители его были бедны и не могли дать

ему даже начального образования. С детства он должен был пасти домашний скот — единственное достояние семьи. Любовь к Богу и молитва всецело владели душой отрока Иоанникия. Часто, осенив стадо крестным знамением, он уходил в уединенное место и целый день молился, и ни вор, ни зверь не приближались к его стаду.

По приказу императора Льва IV (775—780) многочисленные послы собирали по городам и селениям лучших юношей страны на военную службу. В императорское войско был принят и юноша Иоанникий. Он заслужил своим добрым нравом любовь сотоварищей, но, как храбрый воин, был страшен врагам. Прослужил святой Иоанникий в императорском войске 6 лет. Был не раз награжден своими начальниками и императором. Но военная служба тяготила его, душа его жаждала подвигов и уединения. И Господь призвал Своего раба к Себе на служение.

Преподобный Иоанникий, отрекаясь от мира, намеревался сразу уйти в пустыню. Однако, по совету опытных в монашеском делании старцев, он еще два года прожил в монастыре. Здесь святой привыкал к иноческому послушанию, к монашеским уставам и правилам, научился грамоте, выучил наизусть тридцать псалмов Давида. После этого, по внушению Божию, преподобный удалился в пустыню. Три года пробыл он в глубоком уединении, лишь раз в месяц пастух приносил ему немного хлеба и воды. День и ночь проводил подвижник в молитвах и пении псалмов. После каждого стиха псалмопевца преподобный Иоанникий творил молитву, которую в несколько измененном виде хранит Православная Церковь до сих пор: «Упование мое Отец, прибежище мое Христос, покров мой Дух Святой». Случайно встретив своих бывших товарищей по военной службе, святой покинул пустыню и удалился в Контурийские горы. Лишь через 12 лет подвижнической жизни отшельник принял монашеский постриг. Три года после пострижения провел святой в затворе, опутанный веригами, после чего отправился в Хелидон к великому постнику Георгию (память 21 февраля). Подвижники прожили вместе три года. За это время преподобный Иоанникий выучил всю Псалтирь. Достигнув глубокой старости, святой Иоанникий поселился в Антидиевой обители и пробыл там в затворе до своей кончины.

70 лет провел в подвигах преподобный Иоанникий и достиг высокого духовного совершенства. По милости Божией святой стяжал дар пророчества, как свидетельствовал ученик его Пахомий. Преподобный старец во время молитвы поднимался над землей. Однажды перешел разлившуюся в половодье реку. Святой мог сам становиться невидимым для людей и делать невидимыми других: так, однажды преподобный вывел из темницы пленных греков на глазах у многочисленной стражи. Яд и огонь, которыми хотели уничтожить святого завистники, не причиняли ему вреда, хищные звери не трогали его. Известно, что он освободил остров Фас от множества змей. Преподобный Иоанникий также спас юную мона-

хиню, готовую покинуть монастырь ради замужества; он взял на себя мучившую девушку страсть, а сам постом и молитвой уничтожил вражеское нападение.

Предузнав свою кончину, святой отошел ко Господу 4 ноября 846 года в возрасте 94-х лет.

Святые священномученики Никандр, епископ Мирский, и Ермей пресвитер (I), ученики последователя и сподвижника первоверховного апостола Павла святого апостола Тита (память 25 августа), были рукоположены им в священный сан. Подвизаясь в неустанных пастырских трудах, святые многих язычников обратили ко Христу. За это они были схвачены и приведены на допрос к градоначальнику Ливанию. Ни уговоры, ни угрозы властей не склонили святых мучеников отречься от Христа. Тогда Ливаиий приказал их пытать. Лютые, нечеловеческие муки вынесли святые: их, привязанных к коням, волокли по камням, тела их рвали железными крючьями, бросали в горящую печь. Господь помог им вынести то, что человек своими силами вынести не может. Под конец мучители пронзили головы и сердца святых гвоздями и, бросив их в яму, засыпали землей.

Блаженный Симон Юрьевецкий родился близ города Юрьевца Поволжского. Покинув родителей, он принял на себя подвиг юродства Христа ради. Зимою и летом ходил босой, в одной рубашке, так что кожа его почернела и от поста иссохла. Неразумные люди нередко жестоко били его. Любимым занятием блаженного Симона было молиться на папертях разных церквей. Подвиг самоотречения очистил душу его, и он получил от Бога дар прозрения: многое предвидел и предсказывал будущее. Современники, призывая его имя, видели разные чудесные знамения. Перед своей кончиной блаженный пришел в дом воеводы Феодора Петелина. Тот, не зная святого, однажды в порыве гнева приказал его побить. Святой Симон тяжело заболел. Он призвал священника, исповедался, причастился Святых Христовых Таин и предал свою душу Богу. Воевода раскаялся в своем согрешении. Между тем весь город собрался на погребение святого. Тело блаженного Симона было погребено в Богоявленском монастыре. Это произошло 4 ноября 1584 года. В 1635 году Патриарх Иоасаф повелел Богоявленскому игумену Дионисию составить описание жизни и чудес блаженного Симона и благословил написать его икону. Празднование блаженному Симону совершается с 1635 года.

Святителя Ионы, архиепископа Новгородского († 1470).
Мучеников Галактиона и Епистимии (III).
Апостолов от 70-ти: Петрова, Ерма, Лина, Гаия, Филолога (I).
Учеников Домнина, Тимофея, Феофила, Феотима, Дорофея пре-

свитера, Евпсихия, Картерия, Неарха и Памфила, в Палестине пострадавших († 307). Священномученика Кастора епископа и мученика Агафангела.

Святитель Иона, архиепископ Новгородский, в миру Иоанн, рано остался сиротой и был усыновлен одной благочестивой вдовой, жившей в Новгороде. Она заботилась о воспитании мальчика и отдала его в школу. Блаженный Михаил Клопский, встретив однажды Иоанна на улице, предсказал, что он будет архиепископом Новгорода. Иоанн принял постриг в Отенской пустыни, в 50-ти верстах от города, был игуменом этой обители, откуда новгородцы в 1458 году избрали его в архиепископы, после смерти святого Евфимия. Святитель Иона пользовался большим уважением в Москве, и в его святительство московские князья не посягали на независимость Новгорода. Московский митрополит святой Иона (1449—1461) был другом новгородского святителя и хотел видеть его своим преемником. Архиепископ Иона построил первый на новгородской земле храм в честь Преподобного Сергия Радонежского (в 1463). Заботясь о возрождении преданий новгородской церковной старины, он вызвал в Новгород известного составителя житий святых Пахомия Логофета, который написал, на основании местных источников, службы и жития наиболее известных новгородских святых.

К этому времени относится начало основания Соловецкого монастыря. Святитель Иона оказал большую помощь и содействие устройству обители. Преподобному Зосиме он выдал особую благословенную грамоту, по которой отдавал (вместе с мирскими властями Новгорода) во владение новой обители весь Соловецкий остров.

После многих трудов святитель, чувствуя приближение своей кончины, написал духовную, завещая похоронить тело его в Отенской обители. 5 ноября 1470 года, причастившись Святых Таин, святитель отошел ко Господу.

До наших дней дошло послание святителя к митрополиту Феодосию, написанное в 1464 году (РИБ, VI, № 99). Житие святителя написано в виде краткой записки в 1472 году (издано в «Памятниках старинной русской литературы», IV. СПб, 1862, сс. 27—35, а также в Великих Минеях-Четьих митрополита Макария, 5 ноября). В 1553 году, после открытия мощей архиепископа Ионы, составлено слово об этом событии, принадлежащее перу инока Зиновия Отенского. Особое сказание о чудесах святителя встречается в рукописях **XVII** века.

Святые мученики Галактион и Епистимия. Богатые и знатные супруги Клитофон и Левкиппия жили в городе Емесе Финикийском, долгое время были бездетны. Много золота отдали супруги языческим жрецам, но оставались бесплодными.

Городом Емес в **III** веке управлял поставленный римскими кесарями сириец Секунд. Он был беспощадный и ревностный гони-

тель христиан и для их устрашения велел выставить на улицах изощренные орудия пыток. Достаточно было малейшего подозрения в принадлежности к «секте галилеян» (так язычники именовали христиан), чтобы человек был схвачен и предан мучениям. Несмотря на это, многие христиане добровольно отдавали себя в руки палачей, желая пострадать за Христа.

Один старый человек, по имени Онуфрий, скрывавший под рубищем нищего свое иноческое и пресвитерское достоинство, ходил по Емесу из дома в дом, прося подаяния. Везде, где он видел возможность отвратить людей от языческого заблуждения, он проповедовал о Христе. Однажды он пришел в богатый дом Левкиппии. Принимая от нее милостыню, инок почувствовал, что женщина печальна, и спросил ее о причине этой печали. Она поведала старцу о своем семейном несчастье. Утешая ее, Онуфрий рассказал ей о Едином Истинном Боге, о Его всемогуществе и милости, о том, что Он всегда дает просимое тем, кто с верой обращается к Нему. Надежда наполнила душу Левкиппии. Она уверовала и приняла святое Крещение. Вскоре после того во сне ей было открыто, что она родит сына, который станет истинным последователем Христа. Сначала Левкиппия скрывала от мужа свою радость, но когда младенец родился, она открыла мужу свою тайну и убедила его креститься.

Младенца назвали Галактионом. Родители воспитали его в христианской вере и дали ему прекрасное образование. Он мог сделать блестящую карьеру, но Галактион стремился к непорочной, иноческой жизни — уединению и молитве.

Когда Галактиону было 24 года, отец решил его женить и нашел невесту, красивую и знатную девушку, по имени Епистимия. Сын не противился воле отца, однако, по Промыслу Божьему, свадьба была на некоторое время отложена. Часто посещая невесту, Галактион постепенно открыл ей свою веру, обратил ее ко Христу и сам тайно крестил ее. Вместе с Епистимией крестился и один из ее рабов — Евтолмий. Новообращенные решили, по примеру Галактиона, посвятить себя иноческой жизни. Покинув город, они скрылись на горе Публион, где было два тайных монастыря, мужской и женский. Новые иноки должны были взять на себя всю необходимую физическую работу, так как насельники обоих монастырей были стары и немощны. Несколько лет иноки подвизались в трудах, посте и молитвах. Однажды Епистимии было во сне видение: она и Галактион стоят в дивном дворце перед Светлым Царем, и Царь подает им золотые венцы. Это было предвестием их скорой мученической кончины.

Язычникам стало известно о существовании монастырей. Был послан отряд, чтобы схватить их насельников. Однако монахи и монахини успели укрыться в горах. Только Галактион не захотел убежать и остался в келье, читая Священное Писание. Когда Епистимия увидела, что воины ведут связанного Галактиона, она стала умолять игумению отпустить ее, потому что хотела принять муки

за Христа вместе со своим обручником и учителем. Игумения со слезами благословила Епистимию на подвиг.

Святые перенесли тяжелейшие пытки, молясь и прославляя Христа. По приказу судьи́ их четвертовали.

Евтолмий, бывший раб Епистимии, брат ее во Христе и сподвижник в иноческом делании, тайно предал честному погребению тела святых мучеников. Он же написал в назидание современникам и потомкам их житие.

Апостолы от 70-ти: Патров, Ерм, Лин, Гаий, Филолог (I) благовествовали в разных городах, претерпевая различные напасти во время своего епископского служения. Святой Патров (Рим. 16, 14) был епископом в Неаполе и Путеоле (Италия). Апостол Ерм был епископом в г. Филиппополе (скончался мученически). Лин (2 Тим. 4, 21) был преемником апостола Петра в Риме. Святой Гаий (Рим. 16, 15) после апостола Тимофея был епископом в Ефесе. Святого Филолога (Рим. 16, 15) рукоположил апостол Андрей во епископа г. Синопа (у Черного моря).

6

Святителя Павла, исповедника, Патриарха Константинопольского († 350).

Преподобного Варлаама Хутынского († 1192).

Святителя Германа, архиепископа Казанского († 1567).

Преподобного Луки, эконома Печерского, в Ближних пещерах (XIII).

Преподобного Варлаама Керетского (XVI). Мучениц Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны (III). **Преподобного Луки Тавроменийского († ок. 800—820). Блаженного Павла Коринфского. Мученика Виктора. Мученика Никандра.**

Святитель Павел, архиепископ Константинопольский, был избран на патриаршую кафедру после смерти Патриарха Александра († 340), когда вновь вспыхнула арианская ересь. На Соборе, избиравшем нового Константинопольского патриарха, присутствовало много ариан. Они восставали против избрания святителя Павла, но православных членов Собора оказалось большинство. Император Констанций, царствовавший над восточной половиной Римской империи, был арианин. Во время выборов патриарха его не было в Константинополе. По возвращении своем, он созвал собор, который незаконно объявил низложенным святителя Павла, и император изгнал его из столицы. На место святителя возвели арианина Евсевия Никомидийского. Патриарх Павел удалился в Рим, где нашли себе приют и другие православные епископы, изгнанные Евсевием.

Недолго управлял Церковью Евсевий. Когда он умер, святитель Павел вернулся в Константинополь. Он с любовью был встречен паствой. Но Констанций вторично изгнал святого, и ему пришлось возвратиться в Рим. Император Констант написал своему восточному соправителю Констанцию грозное письмо, которое отправил в Константинополь со святым архипастырем-изгнанником. Угрозы подействовали, и святитель Павел был возвращен на патриарший престол.

Однако вскоре благочестивый император Констант, защитник православных, был предательски убит во время дворцового переворота. Святителя Павла вновь изгнали из столицы и отправили в ссылку в Армению, в город Кукуз, где он принял мученическую кончину. Когда Патриарх совершал Божественную литургию, ворвались ариане и задушили святого его святительским омофором. Произошло это в 350 году. В 381 году святой царь Феодосий Великий торжественно перенес мощи святителя Павла исповедника, из Кукуза в Константинополь. В 1326 году мощи святителя Павла перенесены в Венецию.

Святитель Афанасий Великий, современник святого Павла, об его изгнании пишет кратко: «Святой Павел в первый раз сослан Константином в Понт, во второй раз Констанцием, окованный железными узами, заточен в Сингару Месопотамскую и оттуда переведен в Емесу, а в четвертый раз в Кукузу Каппадокийскую у Таврских пустынь».

Преподобный Варлаам Хутынский жил в **XII** веке, был сыном знатного новгородца и свои детские годы провел в Новгороде. В юношеском возрасте, удалившись в подгородний Лисичий монастырь, преподобный Варлаам принял постриг. Затем он поселился на уединенном холме над Волховом, в урочище, называвшемся Хутынь, в 10 верстах от Новгорода. В уединении преподобный Варлаам проводил суровую жизнь, совершая непрестанные молитвы и соблюдая очень строгий пост. Он ревностно подвизался в трудах — сам рубил лес, пилил дрова, пахал землю, исполняя слова Священного Писания: «Аще кто не хощет делати, ниже да яст» (2 Сол. 3, 10). К нему собрались некоторые из жителей Новгорода, желавшие разделить с преподобным труды и подвиги. Поучая приходивших, преподобный Варлаам говорил: «Чада, блюдитесь от всякой неправды, не завидуйте, не клевещите. Воздерживайтесь от гнева, не отдавайте денег в рост. Берегитесь судить неправо. Не клянитесь лживо, давши клятву, исполняйте ее. Не предавайтесь телесным страстям. Будьте всегда кротки и ко всем относитесь с любовью. Сия добродетель — начало и корень всякого добра».

Вскоре была воздвигнута церковь в честь Преображения Господня и основан монастырь. Господь ниспослал преподобному для служения ближним дар чудотворений и прозорливости. Когда дни приближались к концу, по Божию изволению прибыл из Константинополя священноинок Антоний — сверстник и друг преподоб-

ного. Блаженный, обращаясь к нему, сказал: «Возлюбленный брат мой! Божие благоволение почивает над сею обителью. Ныне я передаю в твои руки сей монастырь. Блюди его и заботься о нем. Я уже отхожу к Царю Небесному. Но не смущайся этим: телом я покидаю вас, духом же всегда буду с вами». Преподав наставление своей братии, заповедав хранить православную веру и постоянно пребывать в смирении, преподобный Варлаам преставился ко Господу 6 ноября 1192 года.

Святитель Герман, архиепископ Казанский, жил в XVI веке, родился в городе Старице, происходил из древнего боярского рода Полевых. В молодые годы Григорий (так его звали в миру) принял постриг в Иосифо-Волоколамском монастыре от игумена Гурия, впоследствии святого архиепископа Казанского († 1563; о нем 5 декабря). (Святой Гурий был настоятелем обители с 1542 до 1551 года.) В монастыре святой занимался книгописанием, был близок с жившим там в заключении преподобным Максимом Греком. В 1551 году братия Старицкого Успенского монастыря, узнав о благочестии своего соотечественника, избрала его архимандритом.

Вступив в управление монастырем, святой Герман с пастырской ревностью заботился о его благоустройстве — как внешнем, так и внутреннем. Для иноков он был образцом смирения и кротости. Он увещевал всех строго соблюдать иноческие обязанности, а для руководства ввел в своей обители устав Преподобного Иосифа Волоцкого († 1515, память 18 октября).

Но через два с половиной года архимандрит Герман оставил Старицкий монастырь, передав начальство в нем своему постриженику, священноиноку Иову, впоследствии первому Патриарху Московскому, подвижнику и страдальцу за Русскую землю. Любовь к уединенным подвигам вернула его в родной Волоколамский монастырь, где святой Герман спасался как простой инок. Когда же в Москве появился новый еретик Матфей Башкин, не признававший Святых Таин и отрицавший веру в Святую Троицу, святой Герман вместе со своим отцом (принявшим постриг в Волоколамской обители с именем Филофей) был вызван на Московский Собор 1553 г. Собор осудил еретика Башкина и постановил послать его для вразумления в Волоколамскую обитель к святому Герману, известному святой жизнью ревнителю Христовой веры.

В 1555 году, после покорения Казани, там была учреждена архиерейская кафедра, на которую назначили архиепископом бывшего игумена Волоколамского монастыря святителя Гурия. Ему было поручено устроить в миссионерских целях Успенскую обитель в г. Свияжске. Настоятелем новой обители Успения Пресвятой Богородицы в г. Свияжске по указанию святителя Гурия был назначен святой Герман. Был выстроен каменный собор с колокольней и монашеские келлии. Сам настоятель жил весьма скромно, в тесной келлии под соборной колокольней. Святой Герман особенно заботился о собирании монастырской библиотеки.

Вскоре монастырь его прославился широкой благотворительностью и стал центром просвещения Казанского края.

12 марта 1564 года, по преставлении святителя Гурия, святой Герман был посвящен во епископа Казанского. Непродолжительное время его управления кафедрой отмечено заботой о построении храмов и о просвещении края. В 1566 году святителя Германа вызвал в Москву Иоанн Грозный и повелел избрать его на митрополичью кафедру. Святитель Герман сначала отказывался от возлагаемого на него бремени. Царь не терпел возражений, и святитель должен был поселиться в митрополичьих покоях до возведения в сан митрополита. Видя несправедливости со стороны царского окружения, святитель Герман, верный своему пастырскому долгу, попытался вразумить царя своими увещаниями. — «Ты еще не возведен на митрополию, а уже отнимаешь у меня свободу»,— передал царь архиепископу через своих любимцев и приказал изгнать святителя Германа с митрополичьего двора и держать **в** Москве под надзором. Около двух лет святитель пробыл в опале и 6 ноября 1567 года скончался. Его похоронили в церкви Святителя Николая Гостунского. По просьбе жителей города Свияжска, мощи святителя в 1592 году были перенесены из Москвы в Свияжский Успенский монастырь. Гроб его встречал святитель Ермоген, тогда митрополит **Казанский.**

Преподобный Лука Тавроменийский был родом из сицилийского города Тавромении. В юности он оставил родителей, невесту и ушел в пустыню, где провел многие годы в посте и молитве. Подвизался на горе Этна. В конце жизни преподобный Лука, по бывшему ему откровению, основал обитель. Чтобы ознакомиться с уставами и жизнью других монастырей, преподобный посетил много разных городов. Во время одного из путешествий он скончался в Коринфе **в** начале IX века.

Мучеников 33-х в Мелитине: Иерона, Исихия, Никандра, Афанасия, Маманта, Варахия, Каллиника, Феагена, Никона, Лонгина, Феодора, Валерия, Ксанфа, Феодула, Каллимаха, Евгения, Феодоха, Острихия, Епифания, Максимиана, Дукития, Клавдиана, Феофила, Гигантия, Дорофея, Феодота, Кастрикия, Аникиты, Фемелия, Евтихия, Илариона, Диодота и Амонита (III). **Мученика Афинодора. Святого Григория.**

Преподобного Зосимы Ворбозомского. Обретение мощей преподобного Кирилла Новоезерского, Новгородского (1649). Мученика Феодота корчемника († 303). Мучеников Меласиппа и Касинии и сына их Антонина († 363). Мучеников Авкта, Тавриона Фессалоникии. Преподобного Лазаря Галисийского († 1053). Иконы Божией Матери «Взыграние» (1795).

Святой мученик Иерон родился в городе Тиане в Великой Каппадокии. Воспитанный благочестивой матерью, он был кротким и добрым христианином.

Императоры-соправители Диоклитиан и Максимиан (284—305) послали в Каппадокию большой военный отряд во главе с Лизием для искоренения широко распространявшегося там христианства и, кроме того, набрать в императорское войско здоровых и сильных воинов. Среди многих других Лизий приказал взять на военную службу и Иерона, обладавшего большой физической силой и ловкостью. Но Иерон отказался служить императорам, гнавшим христиан. Когда его хотели взять силой и привести к Лизию, он, вооружившись бревном, обратил в бегство посланных за ним воинов и вместе с восемнадцатью единомышленниками укрылся в пещере. Воинам Лизия не удалось взять эту пещеру даже штурмом. По совету Кириака, одного из друзей Иерона, Лизий снял осаду пещеры и увел отряд. Кириак же, успокоив Иерона, уговорил его не сопротивляться властям; и он вместе с другими новобранцами в сопровождении воинов был отправлен в соседний город Мелитину. Вскоре Иерону было видение во сне, в котором предвозвещалась его скорая мученическая кончина. Собранным в Мелитине воинам Лизий предложил принести жертву языческим богам. Иерон и вслед за ним 32 воина отказались это сделать, открыто исповедав веру во Христа. Тогда гонитель приказал бить мучеников, а Иерону еще и отсечь руку. После жестокого избиения едва живых мучеников бросили в темницу, а наутро обезглавили.

Один богатый и знатный христианин по имени Хрисанфий выкупил у Лизия голову святого Иерона. Когда гонения прекратились, на месте, где казнили святых мучеников, он построил храм, куда и положил честную главу. Тела всех казненных святых были тайно погребены христианами. В царствование императора Юстиниана при строительстве храма во имя святой Ирины честные мощи святых мучеников были обретены нетленными.

Обретение мощей преподобного Кирилла Новоезерского.— Сведения о нем помещены 4 февраля.

Святые мученики Меласипп и Касиния и сын их Антонин пострадали в царствование императора Юлиана Отступника в городе Анкире во Фригии в 363 году. Святые мученики Меласипп и Касиния, истерзанные железными крючьями и изуродованные, скончались под пытками. Сын их, отрок Антонин, которого гонитель заставлял смотреть на муки родителей, плюнул в лицо императору-Богоотступнику. За это он был подвергнут жесточайшим пыткам, в которых оставался невредимым, затем обезглавлен. Сорок юношей, видевшие, что Господь хранит исповедника Своего Антонина и пытки не причиняют ему вреда, уверовали во

Христа, открыто исповедали свою веру и приняли мученическую кончину.

Святая Фессалоникия была дочерью языческого жреца. Когда нечестивый отец узнал, что его дочь стала христианкой, он безжалостно избил ее и выгнал из дома, лишив всяких средств к пропитанию. Святые Авкт и Таврион пытались заступиться за христианку и вразумить ожесточившегося отца. Жрец донес на них, и они были схвачены. Исповедав перед мучителями свою веру во Христа и претерпев жестокие пытки, святые были обезглавлены. Вскоре после их мученической кончины умерла и святая Фессалоникия. Тело ее было с честью погребено в городе Амфиполе в Македонии вместе со святыми мучениками Авктом и Таврионом.

Преподобный Лазарь Галисийский родился в Лидии, в городе Магнезии. Образованный и Боголюбивый юноша, Лазарь стал иноком в обители святого Саввы, основанной великим подвижником благочестия в Палестине. Десять лет провел преподобный в стенах этой обители, стяжав любовь и благоговение братии перед высотой его монашеского подвига.

Рукоположенный Иерусалимским патриархом во пресвитера, преподобный Лазарь возвратился на родину и поселился недалеко от Ефеса на пустынной горе Галисийской. Здесь он был удостоен чудного видения: огненный столп, восходящий на небо, окружали Ангелы, поющие: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его». На месте, где святому было явлено это чудо, он построил храм во имя Воскресения Христова и принял на себя подвиг столпничества. Вскоре к великому подвижнику стали стекаться иноки, жаждущие мудрого духовного окормления Богодвдохновенным словом и благим примером святого. Так возник монастырь.

Получив откровение о своей скорой кончине, преподобный оповестил об этом братию, но по слезной молитве всех Господь продлил земную жизнь святого Лазаря еще на 15 лет.

Преподобный Лазарь скончался 72-х лет, в 1053 году. Братия похоронила тело святого в столпе, на котором он подвизался. Преподобный прославлен многими посмертными чудесами.

8

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов: Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафиила, Иегудиила, Варахиила и Иеремиила. Преподобной Марфы Псковской († 1300).

Празднование Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных установлено в начале IV века на По-

местном Лаодикийском Соборе, бывшем за несколько лет до I Вселенского Собора. Лаодикийский Собор 35-м правилом осудил и отверг еретическое поклонение ангелам как творцам и правителям мира и утвердил православное их почитание. Совершается праздник в ноябре — девятом Месяце от марта (с которого в древности начинался год) — в соответствии с числом 9-ти чинов Ангельских. Восьмой же день месяца указывает на будущий Собор всех Сил Небесных в день Страшного Суда Божия, который святые отцы называют «днем восьмым», ибо после века сего, идущего седмицами дней, наступит «день осмый», и тогда «приидет Сын Человеческий в Славе Своей и вси святии Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31).

Чины Ангельские разделяются на три иерархии — высшую, среднюю и низшую. Каждую иерархию составляют три чина. В высшую иерархию входят: Серафимы, Херувимы и Престолы. Ближе всех Пресвятой Троице предстоят шестокрылатые Серафимы (Пламенеющие, Огненные) (Ис. 6, 2). Они пламенеют любовью к Богу и других побуждают к ней.

После Серафимов Господу предстоят многоочитые Херувимы (Быт. 3, 24). Их имя значит: излияние премудрости, просвещение, ибо через них, сияющих светом Богопознания и разумения тайн Божиих, ниспосылается премудрость и просвещение для истинного Богопознания.

За Херувимами — предстоят Богоносные по благодати, данной им для служения, Престолы (Кол. 1, 16), таинственно и непостижимо носящие Бога. Они служат правосудию Божию.

Среднюю Ангельскую иерархию составляют три чина: Господства, Силы и Власти.

Господства (Кол. 1, 16) владычествуют над последующими чинами Ангелов. Они наставляют поставленных от Бога земных властителей мудрому управлению. Господства учат владеть чувствами, укрощать греховные вожделения, порабощать плоть духу, господствовать над своей волей, побеждать искушения.

Силы (1 Пет. 3, 22) исполняют волю Божию. Они творят чудеса и ниспосылают благодать чудотворения и прозорливости угодникам Божиим. Силы помогают людям в несении послушаний, укрепляют в терпении, даруют духовную крепость и мужество.

Власти (1 Пет. 3, 22; Кол. 1, 16) имеют власть укрощать силу диавола. Они отражают от людей бесовские искушения, утверждают подвижников, оберегают их, помогают людям в борьбе с злыми помыслами.

В низшую иерархию входят три чина: Начала, Архангелы и Ангелы.

Начала (Кол. 1, 16) начальствуют над низшими ангелами, направляя их к исполнению Божественных повелений. Им поручено управлять вселенной, охранять страны, народы, племена.

Начала наставляют людей воздавать каждому честь, подобающую его званию. Учат начальствующих исполнять должностные обязанности не ради личной славы и выгод, а ради чести Божией и пользы ближних.

Архангелы (1 Сол. 4, 16) благовествуют о великом и преславном, открывают тайны веры, пророчества и разумение воли Божией, укрепляют в людях святую веру, просвещая их ум светом Святого Евангелия.

Ангелы (1 Пет. 3, 22) наиболее близки к людям. Они возвещают намерения Божии, наставляют людей к добродетельной и святой жизни. Они хранят верующих, удерживают от падений, восставляют падших, никогда не оставляют нас и всегда готовы помочь, если мы пожелаем.

Все чины Небесных Сил носят общее название Ангелов — по сути своего служения. Господь открывает Свою волю высшим Ангелам, а они, в свою очередь, просвещают остальных.

Над всеми девятью чинами поставлен Господом святой Архистратиг Михаил (имя его в переводе с еврейского — «кто как Бог») — верный служитель Божий, ибо он низринул с Неба возгордившегося денницу с другими павшими духами. А к остальным Ангельским Силам он воскликнул: «Вонмем! Станем добре пред Создателем нашим и не помыслим неугодного Богу!» По Церковному преданию, запечатленному в службе Архистратигу Михаилу, он принимал участие во многих ветхозаветных событиях. Во время выхода израильтян из Египта он предводительствовал им в виде столпа облачного днем и столпа огненного ночью. Через него явилась Сила Господня, уничтожившая египтян и фараона, преследовавших израильтян. Архистратиг Михаил защищал Израиль во всех бедствиях.

Он явился Иисусу Навину и открыл волю Господа на взятие Иерихона (Нав. 5, 13—16). Сила великого Архистратига Божия явилась в уничтожении 185 тысяч воинов Ассирийского царя Сеннахирима (4 Цар. 19, 35), в поражении нечестивого вождя Антиохова Илиодора и в ограждении от огня трех святых отроков — Анании, Азарии и Мисаила, брошенных в печь на сожжение за отказ поклониться идолу (Дан. 3, 92—95).

По воле Божией, Архистратиг перенес пророка Аввакума из Иудеи в Вавилон, чтобы дать пищу Даниилу, в рове со львами заключенному (кондак акафиста, 8).

Архангел Михаил запретил диаволу явить иудеям тело святого пророка Моисея для обожения (Иуд. 1, 9).

Святой Архангел Михаил явил свою силу, когда он чудесно спас отрока, брошенного грабителями в море с камнем на шее У берегов Афона (Афонский Патерик).

С древних времен прославлен своими чудесами Архангел Михаил на Руси. В Волоколамском Патерике приводится рассказ подобного Пафнутия Боровского со слов татарских баскаков о чудесном спасении Новгорода Великого: «А яко же Великий Нов-

град никогда же не бысть взят от агарян ... внегда по Божию попущению грех ради наших безбожный агарянский царь Батый Росискую землю поплени и пожже и поиде к Новому граду и покры его Бог и Пречистая Богородица явлением Михаила Архистратига, иже возбрани ему итти на него. Он же поиде на Литовския грады и прииде к Киеву и виде у каменныя церкви над дверьми написан великий Михаил Архангел и глагола князем своим указуя перстом: «сей ми возбрани поити на Великии Новгород»».

Предстательства за города русские Пресвятой Царицы Небесной всегда осуществлялись Ее явлениями с Воинством Небесным, под предводительством Архистратига. Благодарная Русь воспела Пречистую Богородицу и Архангела Михаила в церковных песнопениях. Архистратигу посвящено множество монастырей, соборных, дворцовых и посадских храмов. В древнем Киеве сразу по принятии христианства был воздвигнут Архангельский собор и устроен монастырь. Архангельские соборы стоят в Смоленске, Нижнем Новгороде, Старице, монастырь в Великом Устюге (нач. XIII в.), собор в Свияжске. Не было на Руси города, где не существовало бы храма или придела, посвященного Архистратигу Михаилу. Один из главнейших храмов города Москвы — храм-усыпальница в Кремле — посвящен ему. Многочисленны и прекрасны иконы Чиноначальника Вышних Сил и его Собора. Одна из них — икона «Благословенное воинство» — написана для Успенского собора Московского Кремля, где святые воины — князья русские — изображены под предводительством Архистратига Михаила.

Из Священного Писания и Священного Предания известны также Архангелы: Гавриил — крепость (сила) Божия, провозвестник и служитель Божественного всемогущества (Дан. 8, 16; Лк. 1, 26); Рафаил — врачевание Божие, целитель человеческих недугов (Тов. 3, 16; 12, 15); Уриил — огонь или свет Божий,, просветитель (3 Езд. 5, 20); Селафиил — молитвенник Божий, побуждающий к молитве (3 Езд. 5, 16); Иегудиил — славящий Бога, укрепляющий труждающихся для славы Господней и ходатайствующий о воздаянии им за подвиги; Варахиил — раздаятель благословения Божия на добрые дела, испрашивающий людям милости Божии; Иеремиил — возвышение к Богу (3 Езд. 4, 36).

На иконах Архангелы изображаются в соответствии с родом их служения:

Михаил — попирает ногами диавола, в левой руке держит зеленую финиковую ветвь, в правой — копье с белой хоругвью (иногда пламенный меч), на которой начертан червленый крест.

Гавриил — с райской ветвью, принесенной им Пресвятой Деве, или со светящимся фонарем в правой руке и зеркалом из ясписа— в левой.

Рафаил — держит сосуд с целительными снадобьями в левой руке, а правой ведет Товию, несущего рыбу.

Уриил — в поднятой правой руке — обнаженный меч на уровне груди, в опущенной левой руке — «пламень огненный».

Селафиил — в молитвенном положении, смотрящий вниз, руки сложены на груди.

Иегудиил — в деснице держит золотой венец, в шуйце — бич из трех красных (или черных) вервий.

Варахиил — на его одежде множество розовых цветов.

Иеремиил — держит в руке весы.

9

Мучеников Онисифора и Порфирия (III—IV). Преподобной Матроны († ок. 492). Преподобной Феоктисты († 881).

Преподобного Онисифора Печерского, в Ближних пещерах († 1148). Мученика Александра Солунского (IV). Мученика Антония (V). Преподобного Иоанна Колова (V). Преподобных Евстолии († 610) и Сосипатры († 625). Преподобных Евфимия и Неофита Дохиарских (X) (Афон). Преподобного Симеона Метафраста (X). Преподобного Елладия. Мучеников Христофора, Мавры и Тимофея. Мучеников Нарсы и Артемона. Святителя Агриппина, епископа Неапольского (ок. 200).

Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница» (X).

Святые мученики Онисифор и Порфирий пострадали во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305). Их били, жгли огнем. После этого святых привязали к диким коням, которые волочили их по камням, вследствие чего мученики Онисифор и Порфирий скончались. Верующие собрали растерзанные останки святых и с честью погребли.

Преподобная Матрона родилась в городе Пергии Памфилийской (Малая Азия) в V веке. Ее выдали замуж за состоятельного человека по имени Дометиан. Когда у супругов родилась дочь Феодотия, они переселились в Константинополь. Двадцатипятилетняя Матрона любила ходить в храм Божий. Целые дни проводила она там, горячо молясь Господу и плача о своих грехах.

В храме святая познакомилась с двумя благочестивыми старицами Евгенией и Сусанной, которые с юности подвизались при нем в трудах и молитве. Преподобная Матрона стала подражать Богоугодной жизни подвижниц, смиряя свою плоть воздержанием и постом, за что ей приходилось претерпевать нападки со стороны мужа. Душа ее стремилась к полному отречению от мира. После долгих колебаний святая Матрона решила оставить семью и просила Господа открыть, угодно ли Ему ее намерение. Господь услышал молитвы рабы Своей. Однажды в тонком сне ей было видение, что она убегает от мужа, который догоняет ее. Святая спряталась в толпе иноков, шедших навстречу, и муж ее не заме-

тил. Этот сон преподобная Матрона приняла как Божие указание поступить в мужской монастырь, где муж не догадается ее искать. Свою дочь она отдала на воспитание старице Сусанне, а сама остригла волосы и, переодевшись в мужское платье, пришла в монастырь преподобного Вассиана (память 10 октября). Там преподобная Матрона выдала себя за евнуха Вавилу и была принята в число братии. Опасаясь как бы иноки не узнали, что она женщина, святая пребывала в постоянном молчании и многих трудах. Братия удивлялась великим добродетелям Вавилы. Однажды святая с другими монахами трудилась в монастырском винограднике. Новоначальный инок Варнава заметил, что у нее проколоты мочки ушей и спросил об этом. «Надо, брат, землю возделывать, а не на чужие лица смотреть, это не подобает иноку», — ответила святая.

Через некоторое время игумену монастыря, преподобному Вассиану, было во сне откровение, что евнух Вавила — женщина. Такое же откровение было и блаженному Акакию, игумену соседнего Авраамиева монастыря. Преподобный Вассиан призвал святую Матрону и сурово потребовал ответа, с какой целью она проникла в монастырь, не для совращения ли иноков и позора обители. Преподобная со слезами рассказала игумену всю свою прошлую жизнь, о преследовании мужа, ненавидевшего ее подвиги и молитвы, о видении, указавшем ей идти в мужской монастырь. Убедившись в том, что намерения ее были чисты и непорочны, и благословив ее, преподобный Вассиан отправил святую Матрону в город Емес в женский монастырь. В той обители святая пробыла многие годы, поражая сестер высотой своего иноческого подвига. Когда умерла игумения, по единодушному желанию инокинь, настоятельницей обители стала преподобная Матрона.

Слава о ее добродетелях, о чудесном даре исцелений, который она стяжала от Господа, распространилась далеко за стенами монастыря. Услышал о подвигах преподобной и Дометиан. Когда святая Матрона узнала, что ее муж пришел к монастырю и хочет ее видеть, она тайно ушла в Иерусалим, затем на гору Синай, оттуда в Берит, где поселилась в заброшенном языческом храме. Местные жители узнали о ее затворе, стали приходить к ней. Многих святая подвижница отвратила от языческого нечестия и обратила ко Христу. Возле жилища преподобной стали селиться женщины и девицы и вскоре возник новый монастырь. Исполняя волю Божию, открытую ей в видении, святая покинула Берит и отправилась в Константинополь, где узнала, что муж ее умер. По благословению своего духовного отца, преподобного Вассиана, подвижница основала в Константинополе женский монастырь, куда переехали и сестры из основанной ею Беритской обители. Константинопольский монастырь преподобной Матроны был известен строгостью иноческого устава, добродетельной жизнью сестер.

В глубокой старости святая Матрона удостоилась видения пресветлого рая и уготованного ей там места за 75-летний иноческий подвиг. В возрасте ста лет преподобная Матрона, благословив сестер, тихо отошла ко Господу (около 492 года).

Преподобная Феоктиста родилась на острове Лезвий (или Лесбос) в городе Мифимне (Малая Азия). В раннем детстве она осталась круглой сиротой, и родственники отдали ее на воспитание в монастырь. Девочка полюбила удаленное от мира греха и соблазна иноческое житие, долгие церковные службы, монастырские послушания, суровый пост и неустанную молитву. Многие песнопения, молитвы и псалмы она выучила наизусть. В 846 году, когда ей было уже 18 лет, она, по благословению игумении, отправилась на праздник Воскресения Христова в соседнюю деревню посетить свою родную сестру и там остановилась на ночлег. Ночью на селение напали арабы, пленили всех жителей, посадили на корабль и утром вышли в море.

Разбойники высадили пленников на пустынном острове Парос, чтобы, рассмотрев их, назначить за каждого цену и увезти на невольничий рынок. Господь помог юной девице убежать, и арабы не догнали ее. С тех пор преподобная Феоктиста прожила на острове 35 лет († 881). Жилищем ей служил древний храм во имя Пресвятой Богородицы, пищей — семена подсолнечника. Все время она проводила в молитве.

Однажды группа охотников высадилась на острове. Один из них, преследуя добычу, далеко ушел от берега в лес и вдруг увидел церковь. Он зашел в храм, чтобы вознести молитву Господу. После молитвы охотник увидел в полутемном углу, недалеко от святого престола, за густой паутиной нечто похожее на человеческую фигуру. Он пошел поближе и услышал голос: «Стой, человек, не ходи дальше, мне стыдно, потому что я — нагая женщина». Охотник дал женщине верхнюю одежду, и она вышла из укрытия. Он увидел седую женщину с изможденным лицом, назвавшую себя Феоктистой. Она слабым голосом рассказала о своей, полной благодеяний Божиих жизни.

Окончив рассказ, святая попросила охотника, чтобы тот, если ему только случится побывать на этом острове вновь, привез ей частицу Преждеосвященных Даров. За все время пустынножительства она ни разу не сподобилась причаститься Святых Христовых Таин. Через год охотник вновь прибыл на остров и привез небольшой сосуд с частицей Святых Таин. Святая Феоктиста встретила Святыню в храме, пала на землю и долго с плачем молилась. Поднявшись, она приняла сосуд и с благоговением и страхом Божиим причастилась Тела и Крови Христовой. На следующий день охотник увидел посредине храма мертвое тело преподобной Феоктисты. Выкопав неглубокую могилу, охотник положил в нее честное тело преподобной и при этом дерзнул отделить ее руку, чтобы взять с собой часть мощей великой угодницы

Божией. Всю ночь плыл корабль по неспокойному морю, а наутро оказался на том же месте, откуда начал путь. Тогда человек, взявший мощи, понял, что это неугодно Богу. Он вернулся к могиле и приложил руку к телу преподобной. После этого корабль беспрепятственно отплыл. В пути охотник рассказал спутникам обо всем, что было с ним на острове. Выслушав его, все решили немедленно вернуться на Парос, чтобы вместе поклониться мощам великой подвижницы, но ее святого тела в могиле не оказалось.

Преподобный Онисифор Печерский подвизался **в** Киево-Печерском монастыре, был пресвитером и имел дар прозорливости. Скончался в 1148 году и погребен в Ближних пещерах рядом с преподобным Спиридоном. Память также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Святой мученик Александр Солунский был схвачен язычниками за исповедание Христовой веры. Пред императором Максимианом (305—311) он не только открыто назвал себя христианином, но, **в** ответ на предложение принести жертву богам, в негодовании перевернул идольский жертвенник. Император приказал обезглавить святого. Когда казнь совершилась, царь и палач увидели, как Ангел Небесный предшествует возносящейся на небо душе святого мученика Александра. Император разрешил христианам похоронить с честью тело святого в городе Солуни, что они **с** радостью и исполнили.

Святой мученик Антоний, сириец, жил **в** V веке, был каменщиком. По благословению епископа сирийского города Апамеи, он начал строить храм во Имя Святой Троицы. Горожане-язычники, узнав об этом, ворвались ночью в его дом и зарубили святого мечами.

Преподобный Иоанн Колов подвизался в египетской пустыне в V веке в монастыре преподобного Пимена Великого (память 27 августа). От названия этой пустыни впоследствии стали именоваться «скитами» иноческие пустынные обители, в которых монахи подвизались в строгом уединении и безмолвии. Преподобный Иоанн был кротким, смиренным и трудолюбивым иноком. В эту обитель юный Иоанн пришел со своим братом Даниилом. Вначале Иоанн подвизался без духовного руководителя, но Господь вразумил его, что строгие подвиги необходимо исполнять под наблюдением опытного в духовной жизни старца. Однажды преподобный Иоанн сказал брату, что не хочет заботиться об одежде **и** пище, а желает жить подобно Ангелам. Сняв одежды, он вышел из келлии. Ночью был сильный мороз, и обнаженный Иоанн вскоре начал стучаться в дверь келлии. Даниил не сразу открыл брату, сказав, что Ангел не заботится о своем теле. Понял преподобный Иоанн, что слишком понадеялся на себя и горько зарыдал. После

этого вразумления преподобный Иоанн пришел к преподобному Пимену, известному твердой и непреклонной волей, и, прося руководства, обещал во всем повиноваться. Испытывая терпение молодого инока, святой Пимен дал ему необычное послушание. Три года преподобный Иоанн носил воду и поливал засохшее дерево, и оно покрылось листвой, дало обильные плоды и получило название «дерево послушания». Преподобный Иоанн впоследствии сам стал наставником многих людей на пути ко спасению, в том числе преподобного Арсения Великого (память 8 мая), блаженной Таисии (память 10 мая).

Святой Иоанн — автор жития преподобного Паисия Великого (память 19 июня).

Святая Евстолия, уроженка Рима, прибыв в Константинополь, поступила в один из женских монастырей. Добродетельной и строгой монашеской жизнью блаженная стяжала любовь и почитание сестер. Не только монахини, но и многие мирские люди приходили к ней за советом и утешением.

Святая Сосипатра, дочь императора Маврикия (582—602), склонная к иночеству, встретилась с преподобной Евстолией во Влахерне, в храме в честь Пресвятой Богородицы. После беседы со святой царевна окончательно решила оставить мир и всецело предать свою волю наставнице, преподобной Евстолии. Во дворце, который подарил дочери благочестивый император, постепенно возник монастырь, известный строгостью иноческого устава.

Святая Евстолия скончалась в 610 году, а святая Сосипатра — в 625 году.

Преподобные Евфимий и Неофит Дохиарские, дядя и племянник, принадлежали к высшей византийской аристократии. Преподобный Евфимий, еще будучи в миру, удостоился чести быть другом преподобного Афанасия Афонского (память 5 июля), а впоследствии стал постриженником и учеником великого подвижника. За искреннее братолюбие, кротость и особенное усердие в подвижнической жизни святой Афанасий удостоил преподобного должности дохиара (эконома), которую инок Евфимий исполнял как возложенную на него Самим Богом.

С несколькими иноками святой Евфимий поселился в местечке Дафна, где основал монастырь во имя святителя Николая, названный им Дохиар, в память своего послушания. Наставляя свое малое братство, преподобный Евфимий учил необходимости глубокого внимания к себе, ко всем движениям души, поясняя, что рань христиан, по апостолу Павлу, не «к крови и плоти, но к началам, и ко властем, и к миродержателем тьмы века сего» (Еф. 6, 12). Мирная подвижническая жизнь иноков была нарушена с чинами. Преподобный увел всю братию в лес. Вернувшись, ь ки нашли монастырь разрушенным до основания. Преподоб- й Евфимий не пал духом, и монастырь был отстроен вновь.

Преподобный Неофит в миру был приближенным императора Никифора Фоки (963—969). По кончине родителей он прибыл на Афон, где принял пострижение в обители своего дяди преподобного Евфимия. Перед кончиной святой Евфимий передал управление монастырем племяннику. Под духовным руководством преподобного Неофита небольшая обитель возросла в Лавру. Предложив императору Никифору стать ктитором (вкладчиком) монастыря, преподобный Неофит увеличил обитель до нынешних размеров Дохиара. Преподобный Неофих был удостоен избрания протом (начальствующим в протате — совете старцев Святой Горы) и многие годы там трудился. После увольнения из протага по преклонности лет преподобный вернулся в Дохиарский монастырь, где мирно отошел к Господу (X).

Икона Божией Матери, именуемая «Скоропослушница» — древний чудотворный образ, находится на Святой Горе Афон, в монастыре Дохиар. Монастырское предание относит время ее написания к X веку, ко времени жизни настоятеля обители святого Неофита (память **в** этот же день). В 1664 году трапезарь Нил, проходя в ночное время в трапезную с зажженной лучиной, услышал от образа Богородицы, висевшего над дверью, голос, призывающий его впредь здесь не ходить и не коптить икону. Монах подумал, что это шутка какого-либо брата, пренебрег знамением и продолжал ходить в трапезную с коптящей лучиной. Внезапно он ослеп. В горьком раскаянии молился Нил перед иконой Божией Матери, умоляя о прощении. И вновь услышал чудный голос, извещавший о прощении и возвращении зрения и приказывающий возвестить всей братии: «С этой поры будет именоваться сия икона Моя Скоропослушницею, потому что скорую всем, притекающим к ней, буду являть милость и исполнение прошений». Пресвятая Богородица исполнила и теперь исполняет Свое обещание — являет скорую помощь и утешение всем, с верою **к** Ней притекающим.

На Руси всегда пользовались большой любовью и почитанием списки с чудотворной Афонской иконы «Скоропослушница». Многие из них прославились чудесами. Особо отмечались случаи исцеления от падучей болезни и беснования.

В 1938 году Афонская обитель Дохиар принесла в дар Русской Духовной Миссии в Иерусалиме список с чудотворной иконы Божией Матери «Скоропослушница».

10

Апостолов от 70-ти: Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертия (I). Святителя Нонна епископа (†471). Мучеников Каллиопия, Нира, Ориона.

Мученика Ореста врача († 304). Священномученика Милия, епископа Персидского, и двух учеников его, Евора пресвитера и Севоя (Евноя) диакона († 341). Преподобного Феостирикта, иже в Символех. Мученика Константина, князя Грузинского († 842). Колесование великомученика Георгия (Груз.) († 303). Святителя Ефрема, епископа Унийского. Мученика Нестора.

Святые апостолы от 70-ти: Ераст, Олимп, Родион, Сосипатр, Куарт (Кварт) и Тертий жили в **I** веке.

Святой Родион или Иродион, родственник апостола Павла (Рим. 16, 11), оставил епископскую кафедру в Патрах, чтобы идти в Рим со святым апостолом Петром. Святой апостол Олимп (или Олимпан), о котором вспоминает апостол Павел (Рим. 16, 15), тоже был спутником апостола Петра. Оба апостола от 70-ти были обезглавлены в тот же день и час, когда распяли апостола Петра.

Святые апостолы Ераст, Сосипатр, Куарт и Тертий были учениками святого апостола Павла. О них апостол языков упоминает в Послании к Римлянам: «Приветствуют вас... Иасон **к** Сосипатр, сродники мои» (Рим. 16, 21); «Приветствую вас в Господе и я, Тертий, писавший сие послание» (Рим. 16, 22); «Приветствует вас Ераст, городской казнохранитель, и брат Кварт» (Рим. 16, 23).

Апостол Сосипатр, родом из Ахаии, был епископом Иконии, где и скончался. Апостол Ераст был сначала диаконом и казнохранителем Иерусалимской Церкви, а потом епископом в Панеаде. Святой апостол Куарт перенес много страданий за свое благочестие, обратил ко Христу множество язычников и мирно скончался **в** сане епископа города Берита. Святой апостол Тертий, записавший послание апостола Павла к Римлянам, был вторым епископом Иконии, где и преставился.

Святой мученик Орест жил в конце III века в городе Тиане в Каппадокии во времена императора Диоклитиана и был знающим и искусным врачом. С детских лет святой Орест был воисгину добрым христианином.

По приказу императора, в Тиану для борьбы с христианством, широко распространившимся в Великой Каппадокии, направлен был военачальник Максимин. В числе первых на суд к Максимину был приведен Орест. Он мужественно и открыто исповедал свою веру в Распятого и Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Гонитель предлагал святому богатства, почести, славу взамен отречения от Единого Истинного Бога, но святой Орест был не-еклонен. По приказу Максимина, Ореста привели в богатый еский храм и вновь предложили поклониться идолам. Когда н отказался, 40 воинов, сменяя друг друга, били святого муче-а плетьми, палками, воловьими жилами, затем пытали огнем. Св гой Орест воззвал к Господу: «Боже, сотвори со мною знание во благо, да видят ненавидящие меня **и** постыдятся». сподь услышал верного раба Своего. Началось землетрясе-

ние, идолы попадали и разбились. Все бежали из храма; когда оттуда вышел святой Орест, храм рухнул.

Разъяренный Максимин приказал заключить святого мученика на семь дней в темницу и не давать ему ни еды, ни питья, а на восьмой день продолжить мучения. Святому вбили гвозди в пятки, затем привязали к дикому коню. Влачимый по камням, святой мученик отошел ко Господу в 304 году. Мощи его были брошены в море.

Когда много веков спустя, в 1685 году, в Киево-Печерской Лавре один инок (Димитрий, впоследствии митрополит Ростовский, память 28 октября) переписывал с древней рукописи житие святого Ореста и, утомленный, уснул, ему в сонном видении предстал святой мученик и, показав глубокую рану в груди, перерезанные у локтей жилы и перебитые голени, велел дополнить свое житие, так как в древней рукописи были описаны не все муки, которые претерпел святой. Смиренный инок выполнил желание святого мученика Ореста и восславил Бога, Дивного во святых Его.

Священномученик Милий, епископ Персидский, и два ученика его жили в IV веке. Святой мученик Милий был изгнан язычниками из города Сузы, где занимал епископскую кафедру. Своей благочестивой и подвижнической жизнью он стяжал дар пророчества и исцелений. Святитель пострадал в 341 году с двумя своими учениками, Абросимом и Сином, в родном городе Сузах, куда возвратился после долгих странствий и где многих привел ко Христу.

Святой мученик **Константин** — грузинский князь из Верхней Карталинии. Он прославился в своей стране щедростью к бедным, покровительством церквам и духовенству. В его время Грузия часто подвергалась нападениям от разных врагов. В одной из битв с варварами Константин был взят в плен и отведен в Тифлис к эмиру Буге, который сначала заключил его в темницу, а затем отправил к царю Джепару. Последний стал убеждать его отречься от Христа, но Константин твердо исповедал свою веру. Его заключили в зловонную тюрьму. За стойкость в вере, по повелению царя, он был усечен мечом в 842 году на 85-м году жизни. Тело святого повесили на площади, но христиане взяли его и перенесли в Грузию. Место погребения неизвестно.

При католикосе Иоанне II (871—893) в честь святого мученика Константина был установлен праздник, а позднее составлена служба католикосом Антонием.

Колесование святого великомученика Георгия. Грузия, просвещенная христианской верой святой равноапостольной Ниной († 335, память 14 января), родственницей святого великомученика Георгия Победоносца († 303, память 23 апреля), особо чтит святого Георгия, как своего покровителя. Одно из наименований Грузии — в честь Георгия (это название сохраняется и сейчас во мно-

гих языках мира). В честь великомученика святая Нина установила праздник. Он совершается и поныне в Грузии 10 ноября — в воспоминание колесования святого Георгия. В 1891 году на Кавказе, вблизи села Кахи Закатальского округа, построен на месте древнего новый храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца, к которому стекается множество богомольцев разных вероисповеданий.

И

Великомученика Мины († 304). Мучеников Виктора и Стефаниды (II). Мученика Викентия († 304). Преподобного Феодора Студита, исповедника († 826).

Блаженного Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца († 1434).

Преподобного Мартирия Зеленецкого († 1603). Мученика Стефана Дечанского († ок. 1336) (Серб.).

Святой великомученик Мина, родом египтянин, был воином **и** служил в городе Котуане под началом центуриона Фирмилиана во время царствования императоров Диоклитиана и Максимиана (284—305). Когда соправители начали жесточайшее в истории гонение на христиан, святой не пожелал служить гонителям и, оставив службу, удалился в горы, где подвизался в посте и молитве. Однажды во время языческого праздника святой пришел **в** город, в котором раньше служил. В разгар праздничных игрищ, смотреть которые сошелся весь город, раздался обличающий голос угодника Божия, проповедовавшего веру во Христа, Спасителя мира.

Перед судом правителя Пирра святой мужественно исповедал свою веру и сказал, что пришел сюда, чтобы обличить всех в злочестии. Святой Мина отверг предложение принести жертву языческим богам, принял жесточайшие муки, после которых был обезглавлен в 304 году. Тело святого мученика приказано было сжечь. Христиане ночью собрали в погасшем костре уцелевшие останки мученика, которые положили в храме его имени, построенном после прекращения гонений на месте страданий и кончины великомученика Мины.

Святой мученик Виктор был воином во время царствования императора Марка Аврелия Философа (161 — 180). Когда император начал гонение на христиан, Виктор отказался принести жертву богам. Такое обязательное жертвоприношение являлось проверкой преданности воина богам, императору и отечеству. Святой предан мучения, но прошел сквозь все пытки невредимым. Силой молитвы он победил чародея, который с тех пор отказался от волшебных заклинаний и стал христианином. По молитве святого прозрели вне-

запно ослепшие воины. Видя чудеса, явленные Господом через святого Виктора, молодая благочестивая супруга одного из мучителей, Стефанида, открыто прославила Христа, за что была предана лютой казни: ее привязали к двум согнутым пальмам, которые, распрямившись, разорвали мученицу. Святого мученика Виктора обезглавили. Мученики пострадали в Дамаске во II веке, где и преданы погребению их честные останки.

Святой мученик Викентий с детства был учеником мудрого пастыря, епископа города Августополя (ныне Сарагосса, Испания), блаженного Валерия. Когда исполнилось время совершеннолетия, добродетельный, образованный и красноречивый Викентий был рукоположен епископом Валерием в диаконы. Так как сам епископ был косноязычным, то он благословил проповедовать Слово Божие и в храме, и в народе своему диакону, прекрасному оратору. По приказанию Диоклитиана (284—305), в Испанию, в город Валенсию, прибыл правитель Дациан с полномочиями разыскивать и казнить христиан. Правителю донесли о мудром епископе и его диаконе-проповеднике. Скованных старца и его ученика воины-всадники повлекли за собой из Августополя в Валенсию и избитых, измученных бросили в темницу, где им не давали ни пищи, ни воды. Первым допросу подвергли епископа. Старец говорил тихо, косноязычно, казалось, неуверенно. Тогда вперед вышел святой Викентий. Самую прекрасную проповедь в своей жизни произнес святой перед судьями и собравшимся народом, исповедуя и прославляя Бога, в Троице славимого,— Отца и Сына и Святого Духа. Отправив епископа назад в темницу, гонитель приказал мучить святого диакона. Многие пытки прошел мученик: его, распятого на кресте, били и жгли раскаленными прутьями. Когда он сорвался с креста, то сам с радостью взошел на него, прося палачей вновь пригвоздить себя, чтобы испытать крестные муки Спасителя. После пыток мученика бросили в темницу, и стража ночью с удивлением слышала, как он пел псалмы, видела в темнице неземной лучезарный свет. Наутро святого мученика предали сожжению. Это произошло в 304 году.

Преподобный Феодор Студит родился в 758 году в Константинополе в семье сборщика царских податей Фотина и его супруги Феоктисты, благочестивых христиан. Серьезное и систематическое образование преподобный Феодор получил у лучших риторов, философов и богословов столицы.

В то время в империи широко распространилась ересь иконоборцев, которую поддерживал злочестивый император Константин Копроним (741—775). Взгляды императора-иконоборца и его двора решительно противоречили религиозному чувству Фотина, ревностного сторонника Православия, и он оставил государственную службу. Затем родители святого Феодора, по обоюдному согласию, раздав свое имение бедным, расстались и приняли монашеский

постриг. Их сын Феодор вскоре стал широко известен в столице, участвуя в многочисленных тогда диспутах об иконопочитании. Совершенное ораторское искусство, свободное владение терминологией и логикой философов и, самое главное, глубокое знание христианской догматики, буквы и духа Священного Писания неизменно приносили победу в диспутах святому Феодору — ревностному обличителю иконоборческой ереси.

Церковные раздоры умирил VII Вселенский Собор, созванный по инициативе и под покровительством благочестивой императрицы Ирины. Своими установлениями Вселенский Собор как высший авторитет в жизни Церкви навсегда обличил и отверг иконоборчество.

Среди отцов Собора был блаженный Платон (память 5 апреля), дядя преподобного Феодора, долгое время подвизавшийся на Олимпе. Старец высокой жизни, блаженный Платон по окончании Собора призвал племянников — Феодора с братьями Иосифом и Евфимием — к иноческой жизни в пустыне. Братья с благодарностью приняли указание опытного в духовной жизни родственника.

Оставив Константинополь, они отправились в местечко Сакудиан, недалеко от Олимпа. Уединенность и красота того места, его труднодоступность для людей праздных, понравились старцу и его племянникам, и они решили остаться здесь. Постепенно к храму во имя святого Иоанна Богослова, который построили братья, начали стекаться жаждущие монашеского подвига. Так возник монастырь, игуменом которого стал блаженный Платон.

Жизнь инока Феодора была воистину подвижнической. Он трудился на самых тяжелых черных работах. Он строго хранил пост, каждый день исповедовался у своего духовного отца — старца Платона, открывая ему все дела и помыслы, тщательно исполнял его советы и наставления. Ежедневно Феодор уделял время духовным размышлениям, предстоял Богу с душой, не замутненной никаким житейским попечением, совершая как бы некое тайное служение Ему. Преподобный Феодор неопустительно читал Священное Писание и святоотеческие творения, среди которых наиболее близки были ему творения святителя Василия Великого.

Через несколько лет иноческой жизни, по настоянию духовного отца, преподобный Феодор принял сан пресвитера. Когда блаженный Платон ушёл на покой, братия единодушно избрала преподобного Феодора игуменом монастыря. Склоняясь перед желанием его духовника, преподобный Феодор принял это избрание, но возложил на себя еще большие подвиги. Братию он вразумлял примером своей добродетельной жизни, а также сердечными отеческими поучениями.

Когда император Константин VI преступил церковные каноны, события внешней жизни нарушили благоговейную тишину монашеских келлий. Преподобный Феодор мужественно разослал по монастырям послания, в которых объявил императора Константина VI (780—797)

отлученным от Церкви за разорение Божественных установлений о христианском браке. Преподобного Феодора и десятерых его сподвижников отправили в ссылку в город Солунь. Но и оттуда продолжал звучать обличающий голос преподобного. Святая Ирина, возвратившая себе престол, освободила преподобного Феодора в 796 году, передала ему опустевший при Копрониме Студийский монастырь. Скоро в обители святого собралось около 1000 иноков. Для управления монастырем преподобный Феодор написал устав иноческой жизни, получивший название Студийского. Преподобный Феодор выступал со многими посланиями против иконоборцев. За догматические сочинения, а также написанные им каноны и трипеснцы блаженный Феостирикт назвал преподобного Феодора «пламенным учителем Церкви».

Когда императорский престол захватил Никифор, свергнув благочестивую императрицу Ирину, и грубо нарушил церковные установления, своей властью приобщив к Церкви ранее отлученного пресвитера, преподобный Феодор вновь выступил с обличением императора. После истязаний преподобного вновь отправили в ссылку, где он пробыл более двух лет. Освободил преподобного кроткий и благочестивый император Михаил, сменивший на престоле убитых на войне с варварами Никифора и его сына Ставрикия. Смерть их задолго была предсказана преподобным Феодором.

Чтобы избежать междоусобной брани, император Михаил уступил престол своему военачальнику Льву Армянину. Новый император оказался иконоборцем. Святители и учители Церкви пытались вразумить нечестивого царя, но безуспешно. Лев запретил иконопочитание и отдал на поругание святые иконы. В ответ на такое беззаконие преподобный Феодор совершил с братией крестный ход вокруг монастыря с высоко поднятыми иконами и пением тропаря Нерукотворному образу Спасителя. Император гневно угрожал святому смертью, но преподобный продолжал открыто утверждать верующих в Православии. Тогда император отправил преподобного Феодора и его ученика Николая в ссылку, сначала в Иллирию в крепость Метопу, затем в Анатолию в Бониту. Но из заточения исповедник продолжал борьбу с ересью.

Истязаемые палачами, которых посылал в Бониту император, почти лишенные пищи и питья, покрытые язвами, едва живые, Феодор и Николай всё переносили с молитвой и благодарением Господу. В Смирне, куда мучеников перевели из Бониты, преподобный исцелил от лютой болезни воеводу — царского племянника и единомышленника, велев ему покаяться в совершённых злодеяниях иконоборчества. Однако тот вновь впал в ересь и умер.

Льва Армянина, убитого его же воинами, сменил, хотя и нечестивый, но веротерпимый император Михаил II Травлий. Новый император освободил из заточения всех православных отцов и исповедников, однако запретил иконопочитание в столице. Преподобный не захотел вернуться в Константинополь и решил посе-

литься в Вифании в городе Херсонесе, близ церкви святого мученика Трифона. Несмотря на тяжелый недуг, преподобный Феодор ежедневно совершал Божественную литургию, поучал братию. Предуведав свою кончину, святой призвал братию и завещал им хранить Православие, почитать святые иконы и соблюдать монастырский устав. Затем он повелел братии взять свечи и петь канон на исход души. При пении слов «во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси» — преподобный Феодор отошел ко Господу, в 826 году.

В тот же час было видение преподобному Илариону Далматскому (память 6 июня). Воссиял свет небесный, послышалось пение и был Голос: «Это душа преподобного Феодора, пострадавшего даже до крови за святые иконы, отходит ко Господу».

Преподобный Феодор при жизни своей и по смерти совершил много чудес: призывающие его имя избавлялись от пожаров, от нападений диких зверей, получали исцеления, воздавая благодарение Богу и Его святому угоднику — преподобному Феодору Студиту.

26 января празднуется память перенесения мощей преподобного Феодора Студита из Херсонеса в Константинополь в 845 году.

Блаженный Максим, Христа ради юродивый, жил в Москве. О его родителях, времени и месте рождения ничего не известно. Святой Максим избрал один из самых трудных и тернистых путей ко спасению, добровольно, Христа **ради,** приняв на себя личину юродивого. Летом и зимой Максим ходил почти совсем нагим, перенося с молитвой и зной, и холод. Он говорил: «Хоть люта зима, но сладок рай». Русь очень любила своих юродивых, ценила их глубочайшее смирение, внимала их мудрости, высказанной доходчиво и афористично народным языком пословиц. И слушали юродивых все: от великих князей до последнего бедняка.

Блаженный Максим жил в тяжелые для русского народа времена. Татарские набеги, засухи, эпидемии разоряли и губили людей. Святой говорил обездоленным: «Не всё по шерсти, ино **и** напротив... За дело побьют, повинись, да пониже поклонись; не плачь битый, плачь небитый; оттерпимся, и мы люди будем; исподволь и сырые дрова загораются; за терпение даст Бог спасение». Но не только слова утешения говорил святой. Его гневных обличений страшились сильные мира сего. Блаженный Максим говорил знатным да богатым: «Божница домашня, а совесть продажна; всяк крестится, да не всяк молится; Бог всякую неправду сыщет. Ни Он тебя, ни ты Его не обманешь».

Скончался блаженный Максим 11 ноября 1434 года и был ебен у церкви святых князей Бориса и Глеба. У мощей свя- го угодника Божия стали происходить чудесные исцеления. В 1547 году в окружной грамоте митрополита Макария предписы- алось: «Пети и праздновати на Москве новому чудотворцу Мак- симу Христа ради юродивому». В том же году 13 августа были

обретены нетленными мощи блаженного Максима. Церковь Бориса и Глеба, в ограде которой был похоронен святой, сгорела в 1568 году. На ее месте построена была новая церковь, которую освятили во имя святого Максима, Христа ради юродивого. В этом храме были положены честные мощи святого Максима.

12

Святителя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского († 620). Преподобного Нила Постника (V).

Блаженного Иоанна Власатого, Ростовского († 1580). Пророка Ахии († 960 до Р. Х.). Преподобного Нила Мироточивого (XVII) (Афон). Мученика Арсакия. Святого Льва, папы Римского. Мученика Саввы Нигделина († 1726). Мученика Николая († 1732). Святых Афанасия и Стефана.

Иконы Божией Матери, именуемой «Милостивая».

Святитель Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский, родился на Кипре в VII веке в семье знатного вельможи Епифания. По воле родителей вступил в брак и имел детей. Когда жена и дети святого умерли, он стал иноком: строгим постником, молитвенником и братолюбцем.

Его духовные подвиги стяжали ему известность, и, когда овдовела патриаршая кафедра в Александрии, император Ираклий и все духовенство упросили святого Иоанна занять патриарший престол.

Святитель достойно нес архипастырское служение, заботясь о нравственном и догматическом воспитании пасомых. Во время своего патриаршества он обличил и изгнал из Александрии ересь монофелита-антиохийца Фуллона.

Но главным своим делом святитель считал милостыню и благодеяния всем нуждающимся. В начале своего патриаршего служения он приказал учесть нищих и убогих в Александрии, которых оказалось свыше семи тысяч человек. Всем этим несчастным святитель давал ежедневное бесплатное пропитание. Два раза в неделю, в среду и пятницу, он выходил к дверям патриаршего собора и, сидя на паперти, принимал всех нуждающихся: разбирал распри, помогал обиженным, раздавал милостыню. Три раза в неделю он посещал больницы, оказывая помощь страдальцам. В это время император Ираклий вел тяжелую войну с персидским царем Хозроем II. Персы разграбили и сожгли Иерусалим, захватив множество пленных. Святой Патриарх Иоанн выделил большую часть церковной казны для их выкупа.

Святитель никогда не отказывал просящим. Однажды по дороге в больницу он встретил нищего и велел дать ему 6 сребреников. Нищий, переменив одежду, обогнал Патриарха и снова стал про-

сить милостыню. Иоанн снова дал ему 6 сребреников. Когда же нищий в третий раз попросил подаяния и слуги стали гнать назойливого просителя, Патриарх приказал дать ему 12 сребреников, сказав: «Не Христос ли искушает меня?» Два раза святитель давал деньги купцу, терпевшему кораблекрушения, а на третий раз дал ему принадлежавший Патриархии корабль, наполненный пшеницей, на котором купец совершил благополучное путешествие и возвратил долг.

Святой Иоанн Милостивый был известен своим кротким отношением к людям. Однажды святитель вынужден был за какую-то провинность отлучить от Церкви одного клирика. Провинившийся озлобился на Патриарха. Святитель хотел призвать его для беседы и забыл об этом. Во время совершения Божественной литургии святой вспомнил слова Евангелия: когда приносишь свой дар на алтарь и вспомнишь, что брат твой имеет что-либо против тебя, — оставь дар свой и прежде помирись с братом твоим (Мф. 5, 23—24). Святитель вышел из алтаря, призвал к себе провинившегося клирика и, пав перед ним на колени, всенародно просил прощения. Потрясенный клирик раскаялся в содеянном и впоследствии стал благочестивым священником.

Один горожанин оскорбил Георгия, племянника Патриарха. Георгий просил святого отомстить обидчику. Святитель обещал так воздать оскорбителю, что удивится вся Александрия. Это успокоило Георгия, и святой Иоанн стал поучать его, говоря о необходимости кротости и смирения, а затем, призвав оскорбителя, объявил, что освобождает его от уплаты церковной дани за землю. Александрия действительно была удивлена такой «местью», а Георгий понял урок своего дяди.

Святой Иоанн, строгий аскет и молитвенник, всегда имел в душе память смертную. Он заказал для себя гроб, но не велел мастерам доделывать его до конца, указав каждый праздничный день приходить к нему и спрашивать, не пора ли завершить работу.

Незадолго до кончины святой Иоанн вынужден был по болезни оставить свою кафедру и удалиться на о. Кипр. Во время пути на корабле больному святителю было знамение: в сонном видении ему явился светозарный муж и сказал: «Царь царей зовет тебя к Себе». Это видение предвозвестило скорую кончину Патриарха. Прибыв на Кипр, в родной город Амафунт, святитель с миром отошел ко Господу (616—620).

Святой преподобный Нил Постник, уроженец Константинополя, жил в V веке и был учеником святого Иоанна Златоуста. Получив прекрасное образование, Нил еще молодым человеком был назначен на важный пост префекта столицы. К этому времени Нил был женат и имел двух детей. Блеск придворной жизни тяготил супругов. Огромное влияние на их жизнь и их стремления оказывал святой Иоанн Златоуст. Супруги решили расстаться и посвятить

себя иноческой жизни. Жена Нила с дочерью удалилась в один из женских монастырей в Египет, а преподобный Нил с сыном Феодулом ушли на Синай, где поселились в выкопанной своими руками пещере. Сорок лет служила эта пещера жилищем преподобному Нилу. Постом, молитвой, трудами стяжал святой высокое духовное совершенство. К нему стали приходить люди всякого звания и сословия — от императора до земледельца, и каждый у святого находил совет и утешение. В своем уединении преподобный Нил много писал. Известны его послания, среди которых — гневные обличения императора Аркадия, изгнавшего святого Иоанна Златоуста. Широко известны аскетические творения преподобного Нила, достойного ученика Златоуста: они совершенны по форме, глубоко православны, исполнены искренним чувством и ясной мыслью.

В пустыне преподобный Нил претерпел много невзгод. Так, сарацины пленили сына его Феодула, которого предназначили в жертву языческим богам. По молитвам святого Господь спас Феодула, и преподобный нашел его у епископа Эмесского, выкупившего молодого человека у варваров. Этот же епископ рукоположил обоих пустынников во пресвитеров. После посвящения они возвратились на Синай, где и подвизались вместе до кончины преподобного Нила.

Блаженный Иоанн Власатый, Ростовский — сведения о нем помещены 3 сентября.

Святой пророк Ахия, современник Соломона, был родом из города Силома. Пророк предсказал Иеровоаму царственную власть над 10-ю коленами израильскими, которую предоставит ему Бог, исторгнув ее из рук Соломона. Впоследствии Ахия предсказал Иеровоаму истребление всего его рода. Все предсказания святого пророка исполнились. Пророк Ахия умер в глубокой старости за 960 лет до Рождества Христова.

Преподобный Нил Мироточивый родился в Греции, в селении, носящем имя святого Петра, Законийской епархии. Воспитывался своим дядей, иеромонахом Макарием. Достигнув положенного возраста, преподобный принял монашеское пострижение и был удостоен рукоположения в иеродиакона, а потом и во иеромонаха. Желание больших подвигов в иноческом делании привело блаженного дядю и преподобного племянника на Афон, где Макарий и Нил подвизались на месте, называемом Святые Камни. По преставлении блаженного Макария преподобный, поднимаясь на более высокие духовные подвиги, поселился на месте, неприступном почти ни для какого живого существа. По отшествии к Господу преподобный был прославлен обильным источением целительного мира, за которым приезжали христиане из самых отдаленных стран Востока.

Икона Божией Матери, именуемая «Милостивая», (Киккская). Эта икона написана, по преданию, святым евангелистом Лукой. Название свое «Киккиóтиса» она получила от горы Киккос, что на острове Кипр. Здесь она находится в императорской обители, в храме, построенном в ее честь. Прежде чем попасть на остров Кипр чудотворный образ Богородицы произволением Божиим долго странствовал: сначала находился в одной из первых христианских общин в Египте, затем был перевезен в Константинополь, где оставался до времени Алексия Комнина (конец XI—начало XII века). В эти годы старцу-отшельнику Исаии в чудном знамении было открыто, что его стараниями чудотворный образ, написанный евангелистом Лукой, будет пребывать на острове Кипр. Старец много трудов положил на выполнение Божественного откровения. Когда икона Богоматери прибыла на остров, от нее стали совершаться многие чудеса. Издревле и доныне в обитель Богоматери Милостивой со всех сторон стекаются одержимые всевозможными недугами и получают исцеление по вере своей. В чудодейственную силу святой иконы веруют не только христиане, но и иноверцы и прибегают к ней в бедах и болезнях. Неисчерпаема милость Пречистой Богородицы, Заступницы всех страждущих, и воистину присуще Ее образу имя «Милостивая». Чудотворная «Киккская» икона Богоматери имеет замечательную особенность: она, неизвестно с какого времени, закрыта до половины пеленою от верхнего левого угла до правого нижнего, так что ликов Богоматери и Божественного Младенца никто не может и не дерзает видеть. Изображение Богоматери на иконе являет собой тип Одигитрии, как и образ Смоленской иконы Матери Божией. Глава Богородицы увенчана короной.

Ныне список с этой иконы особо чтим в женском Никольском монастыре г. Мукачева.

13

Святителя Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского († 407).

Мучеников Антонина, Никифора, Германа и Зевины († 308). Мученицы Манефы († ок. 307—308). Преподобномученика Дамаскина († 1681). Святителя Мегасия епископа.

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, один из трех Вселенских святителей, родился в Антиохии ок. 347 года, в семье военачальника. Его отец, Секунд, умер вскоре после кдения сына. Мать святого Иоанна, Анфуса, оставшись в двадцать лет вдовой, не стала более выходить замуж и отдала все илы воспитанию сына в правилах христианского благочестия. оша учился у лучших философов и риторов. Но, пренебрегая етными знаниями язычников, будущий святитель рано обратился

к углубленному изучению Священного Писания и молитвенному созерцанию. Святитель Мелетий, епископ Антиохийский (память 12 февраля), полюбивший Иоанна, как сына, наставил его в вере и в 367 году крестил. Через три года святой Иоанн был поставлен во чтеца. После того, как святитель Мелетий был отправлен в ссылку императором Валентом в 372 году, Иоанн совместно с Феодором (впоследствии — епископом Мопсуетским) учился у опытных наставников подвижнической жизни, пресвитеров Флавиана и Диодора Тарсийского. Особенное влияние на юношу оказал высокообразованный Диодор. Когда скончалась мать Иоанна, он принял иночество, которое называл «истинной философией». Вскоре Иоанна и Василия сочли достойными кандидатами для занятия епископских кафедр, и друзья решили удалиться в пустыню, избегая назначения. Однако святой Иоанн, сам уклонившись из смирения от архиерейского сана, тайно содействовал посвящению Василия. В это время святой Иоанн написал «Шесть слов о священстве», великое творение православного пастырского Богословия. Четыре года провел святой в трудах пустыннического жительства, подвизаясь под руководством опытного духовного наставника. Здесь были им написаны три книги «Против вооружающихся на ищущих монашества» и сочинение «Сравнение инока с царем» («Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни»), проникнутые высоким представлением о достоинстве иноческого звания. Два года святой соблюдал полное безмолвие, находясь к уединенной пещере. Для восстановления здоровья Иоанн должен был возвратиться в Антиохию. В 381 году святой епископ Мелетий Антиохийский посвятил его во диакона. Последующие годы были посвящены работе над новыми богословскими творениями: «О Провидении» («К Стагирию подвижнику»), «Книга о девстве», «К молодой вдове» (два слова), «Книга о святом Вавиле и против Юлиана и язычников».

В 386 году святой Иоанн был хиротонисан епископом Антиохийским Флавианом во пресвитера. На него возложили обязанность проповедовать Слово Божие. Святой Иоанн оказался блестящим проповедником, и за редкий дар Богодохновенного слова получил от паствы наименование «Златоуст». Двенадцать лет святой, при стечении толп народа, обычно дважды в неделю, а иногда — каждодневно, проповедовал в храме, глубоко потрясая сердца слушателей.

В пастырской ревности о наилучшем усвоении христианами Священного Писания святой Иоанн обращается к священной герменевтике — науке о толковании Слова Божия. Среди его экзегетических творений — толкования на целые книги Священного Писания (Бытия, Псалтирь, Евангелия от Матфея и Иоанна, Послания апостола Павла) и множество бесед на отдельные тексты святой Библии, а также поучения на праздники, в похвалу святых и слова апологетические (против аномеев, иудействующих и язычн-

ников). Иоанн-пресвитер ревностно исполнял заповедь попечения о бедных: при нем Антиохийская Церковь питала каждый день до 3000 дев и вдовиц, не считая заключенных, странников и больных.

В начале Великого поста 388 года святитель начал толкование книги Бытия. За Четыредесятницу он произнес 32 беседы. На Страстной седмице говорил о предателе и о Кресте, на Пасхальной седмице и до Пятидесятницы ежедневно прихожане наставлялись его пастырским словом. Толкование книги Бытия было закончено в конце октября. С Пасхи следующего года святой начал изъяснение Евангелия от Иоанна, а в конце 389 года перешел к Евангелию от Матфея. В 391 году антиохийские христиане слушали его толкование на Послания святого апостола Павла к Римлянам и к Коринфянам. С 393 года он обратился к Посланиям к Галатам, Ефесянам, Тимофею, Титу и псалмам. В беседе на Послание к Ефесянам святой Иоанн обличал антиохийский раскол: «Говорю и свидетельствую, что раздирать Церковь не менее значит, как и впадать в ересь. Церковь есть дом Отца Небесного, Единое Тело и Единый Дух».

Росла слава святого проповедника, и в 397 году, по преставлении Константинопольского архиепископа Нектария, преемника святителя Григория Богослова, он был вызван из Антиохии для поставления на Константинопольскую кафедру. В столице святой архипастырь не мог проповедовать так часто, как в Антиохии. Множество дел ожидало решения святителя, он начал с главного — с духовного совершенствования священства. И здесь лучшим примером был он сам. Средства, которые предназначались для архиепископа, святой обратил на содержание нескольких больниц и двух гостиниц для паломников. Архипастырь довольствовался скудной пищей, отказывался от приглашений на обеды. Ревность святителя к утверждению христианской веры распространялась не только на жителей Константинополя, но и на Фракию, включая славян и готов, Малую Азию и Понтийскую область. Им был поставлен епископ для Церкви Боспора, находившейся в Крыму. В Финикию, Персию, к скифам для обращения ко Христу язычников святой Иоанн направлял ревностных миссионеров, писал послания в Сирию, чтобы вернуть Церкви маркионитов, и добился этого. Храня единство Церкви, святой не позволил могущественному готскому военачальнику, диктовавшему свои условия **императору,** открыть в Константинополе арианский храм. Много трудов положил святитель на устроение благолепного Богослужения: оставил чин Литургии, ввел антифонное пение за всенощным бдением, написал несколько молитв чина елеосвящения. Распущенность столичных нравов, особенно императорского двора, нашла в лице святителя нелицеприятного обличителя. Когда императрица Евдоксия распорядилась о конфискации последней собственности вдовы и детей опального вельможи, святой встал на их защиту. Гордая императрица не уступила и затаила гнев на архипастыря. Ненависть Евдоксии к святителю разгорелась с новой силой, когда

недоброжелатели сказали ей, будто святитель в своем поучении о суетных женщинах имел в виду ее. Суд, составленный из иерархов, справедливо обличаемых ранее Златоустом: Феофила Александрийского, Севериана, Гевальского епископа, незадолго перед тем изгнанного из столицы за беспорядки, и других — постановил низложить святого Иоанна и за оскорбление императрицы предать казни. Император заменил казнь изгнанием. У храма толпился возбужденный народ, решивший защищать своего пастыря. Святитель, чтобы избежать волнений, сам отдал себя в руки властей. Той же ночью в Константинополе произошло землетрясение. Дворец содрогнулся. Испуганная Евдоксия просила императора срочно вернуть святого и немедля послала письмо изгнанному пастырю, умоляя его вернуться. И вновь в столичном храме святитель в краткой речи благословляет Господа «за все пути Его». Клеветники бежали в Александрию. Но уже через два месяца новый донос пробуждает гнев Евдоксии. В марте 404 года состоялся неправедный Собор, постановивший изгнать святого Иоанна. По удалении его из столицы, пожар обратил в пепел храм Святой Софии и здание сената. Вскоре последовали опустошительные набеги варваров, а в октябре 404 года умерла Евдоксия. Даже язычники видели в этих событиях небесное наказание за неправедное осуждение угодника Божия.

Находясь в Армении, святитель еще более старался укрепить своих духовных чад. В многочисленных письмах (их сохранилось 245) епископам Азии, Африки, Европы и особенно своим друзьям в Константинополе святой Иоанн утешал страдающих, наставлял и поддерживал своих приверженцев. Зимой 406 года святитель Иоанн был болезнью прикован к постели. Но враги его не унимались. Из столицы пришел приказ перевести святого Иоанна в глухой Питиус (в Абхазии). Истощенный болезнями святитель в сопровождении конвоя три месяца в дождь и зной совершал свой последний переход. В Команах силы оставили его. У склепа святого Василиска (память 22 мая), утешенный явлением мученика («Не унывай, брат Иоанн! Завтра мы будем вместе»), причастившись Святых Таин, вселенский святитель со словами «Слава Богу за всё!» отошел к Господу 14 сентября 407 года. Святые мощи Иоанна Златоуста торжественно были перенесены в Константинополь в 438 году. Ученик святого Иоанна, преподобный Исидор Пелусиотский (память 4 февраля), писал: «Дом Давидов укрепляется, а дом Саулов слабеет, как ты видишь: он победил бурю жизни и переселился в Небесный покой». Память святителя Иоанна Златоуста празднуется Святой Церковью 27, 30 января и 13 ноября.

На русском языке издано:

Маргарит (Антология проповедей). Пер. слав.-русск. Острог. 1595; М., 164!. 1698.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Изд. 2-е. Тт. 1—12. СПб., 1897—1906.

Т. 1: I. Увещания к Феодору Падшему.— II. К враждующим против тех. которые привлекают к монашеской жизни.— III. Сравнение власти, богатства и преимуществ царских с истинным и христианским любомудрием монашеской жизни.— IV. О сокрушении.— V. К Стагирию подвижнику, одержимому демоном.— VI. Слово к жившим вместе с девственницами — VII. Слово к девственницам, жившим вместе с мужчинами.— VIII. Книга о девстве.— IX. К молодой вдове.— X. О священстве.— XI. Беседа по рукоположении во пресвитера — XII. Против аномеев.— XIII. Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть Истинный Бог.— XIV. Против иудеев.— XV. Слово о проклятии.— XVI. Слово на Новый год.— XVII. О Лазаре.

Т. 2: I. Беседы к антиохийскому народу о статуях.— II. Слова огласительные.— III. Беседы о бессилии диавола.— IV. Беседы о покаянии.— V—XIII. Похвальные беседы на праздники Господа нашего Иисуса Христа и Его святых.— XIV. Беседы о святом апостоле Павле.— XV—XLI. Похвальные беседы и слова о святых мучениках.— XLII. О судьбе и провидении.— XLIII. О молитве.

Т. 3: Беседа на притчу о должнике.— О расслабленном.— О надписании книги Деяний.— О перемене имен.— О Прискилле и Акиле.— О браке — О вдовстве.— Беседы на Евтропия.— Письма к разным лицам.

Т. 4: Беседы на книгу Бытия.— Пять слов об Анне.— О Давиде и Сауле.

Т. 5: Беседы на Псалмы.— На слова пророка Давида.— На Великую седмицу.— О Давиде царе и Павле апостоле.

Т. 6: Толкование на пророка Исаию.— Беседы на слова пророка Исаии.— Толкование на книгу пророка Даниила.— Беседа о воздержании.— Об утешении при смерти.— Обозрение книг Ветхого Завета.— О творении мира.

Т. 7: Толкование на святого Матфея Евангелиста.

Т. 8: Беседы на Евангелие от святого Иоанна.

Т. 9. Беседы на Деяния Апостольские.— Беседы на Послание к Римлянам.

Т. 10: Беседы на первое Послание к Коринфянам.— Толкование на второе Послание к Коринфянам.— Толкование на Послание к Галатам.

Т. 11: Беседы на Послание к Ефесянам.— Беседы на Послание к Филиппинцам.— Толкование на Послание к Колоссянам.— Толкование на первое Послание к Фессалоникийцам.— Толкование на второе Послание к Фессалоникийцам.— Толкование на первое и второе Послания к Тимофею.— Толкование на Послание к Титу.— Толкование на Послание к Филимону.

Т. 12: Дополнения к творениям святого Иоанна Златоуста. (К беседам.— К письмам.— К толкованиям на Священное Писание.— К Литургии святого Златоуста).

14

Апостола Филиппа (I).

Преподобного Филиппа Ирапского († 1527). Правоверного царя Иустиниана († 565) и царицы Феодоры († 548). Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского († ок. 1360). Мученика Константина († 1800). Мученика Пантелеимона (XIX).

Святой апостол Филипп, уроженец города Вифсаиды (Галилея), был глубоким знатоком Священного Писания и, правильно разумея смысл ветхозаветных пророчеств, ожидал прихода Мессии. По призыву Спасителя (Ин. 1, 43) он пошел за Ним. Об апостоле Филиппе несколько раз говорится в Святом Евангелии: он привел ко Христу апостола Нафанаила (Ин. 1, 46); его Господь спросил, сколько нужно денег для покупки хлеба 5-ти тысячам человек (Ин. 6, 7); он привел эллинов, желавших увидеть Христа (Ин. 12, 21—22); наконец, он во время Тайной Вечери спрашивал Христа о Боге Отце (Ин. 14, 8).

После Вознесения Господа апостол Филипп проповедовал Слово Божие в Галилее, сопровождая проповедь чудесами. Так, он воскресил младенца, умершего на руках у матери. Из Галилеи он направился в Грецию и проповедовал среди переселившихся туда иудеев. Некоторые из них сообщили в Иерусалим о проповеди апостола, и тогда из Иерусалима в Элладу прибыли книжники во главе с первосвященником для обвинения апостола Филиппа. Апостол Филипп обличил ложь первосвященника, говорившего, что ученики Христовы похитили и скрыли тело Господа, рассказав, как фарисеи подкупили воинов стражи, распустивших этот слух. Когда же иудейский первосвященник и его спутники стали хулить Господа и набросились на апостола Филиппа, они внезапно ослепли. По молитве апостола все прозрели, и, видя это чудо, многие уверовали во Христа. Апостол Филипп поставил им епископа, именем Наркисс (причтен к лику 70 апостолов).

Из Эллады апостол Филипп отправился в Парфы, а затем в город Азот, где исцелил больные глаза дочери местного жителя Никоклида, принявшего его в свой дом и затем крестившегося со всем семейством.

Из Азота апостол Филипп отправился в Иераполь Сирийский, где, подстрекаемые фарисеями, иудеи подожгли дом Ира, принявшего к себе апостола Филиппа, а апостола хотели убить. Но, видя чудеса, совершенные апостолом: исцеление высохшей руки начальника города Аристарха, хотевшего ударить апостола, а также воскрешение умершего отрока, — раскаялись и многие приняли святое Крещение. Поставив Ира епископом в Иераполь, апостол прошел Сирию, Малую Азию, Лидию, Мисию, всюду проповедуя Евангелие и перенося страдания. Его и сопутствовавшую ему сестру Мариамну побивали камнями, заточали в темницы, изгоняли из селений.

Затем апостол прибыл во Фригию, в город Иераполь Фригийский, где было много языческих храмов, в том числе храм, посвященный змеям, где обитала огромная ехидна. Апостол Филипп силой молитвы умертвил ехидну и исцелил многих укушенных змеями. В числе исцеленных была жена правителя города Анфипата, принявшая христианство. Узнав об этом, правитель Анфипат приказал схватить Филиппа, его сестру и пришедшего с ними апостола Варфоломея. По наущению жрецов храма ехидны Анфипат

приказал распять святых апостолов Филиппа и Варфоломея. В это время началось землетрясение, и всех присутствовавших на судилище засыпало землей. Висящий на кресте у храма ехидны апостол Филипп молился о спасении распявших его от последствий землетрясения. Видя происходившее, народ уверовал во Христа и стал требовать снятия с креста апостолов. Апостол Варфоломей, снятый с креста, был еще жив и, получив освобождение, крестил всех уверовавших и поставил им епископа.

Апостол Филипп, молитвами которого все, кроме Анфипата и жрецов, остались живы, скончался на кресте.

Сестра его Мариамна погребла его тело и вместе с апостолом Варфоломеем направилась с проповедью в Армению, где апостол Варфоломей был распят (память 11 июня), Мариамна же проповедовала до своей кончины в Ликаонии (память 17 февраля).

Преподобный Филипп, в миру Феофил, был основателем Ирапской пустыни. Не помнивший родителей, круглый сирота, 12-летний Феофил поселился вблизи Комельской обители и жил подаянием. Преподобный Корнилий (память 19 мая) принял благочестивого отрока в обитель и через три года постриг в иночество с именем Филипп. Кроткий, смиренный и трудолюбивый, он, по ходатайству братии, был удостоен священства. Стремление к высшим подвигам побудило его удалиться в Белозерскую округу. Здесь, пользуясь покровительством князя Андрея Шелешпанского, выделившего ему землю близ реки Ирапа, в 45 верстах от Череповца, преподобный поставил часовню во Имя Пресвятой Троицы и соорудил себе келлию. Молва о святом пустыннике распространилась по всей округе, и к нему стали стекаться иноки. Вскоре на месте часовни была поставлена церковь во Имя Святой Живоначальной Троицы. Преподобный Филипп провел в пустыни 15 лет и скончался в возрасте 45 лет. Мощи его были положены под спудом в Троицком храме. Над его гробницей была икона, написанная по видению иноком Феодосием. Вскоре после кончины святого Филиппа на месте его подвига возник Красноборский Филиппов монастырь.

Празднование преподобному Филиппу было установлено в конце XVI века. Рукописная служба ему относится к концу XVI века.

Святой правоверный царь Иустиниан и царица Феодора. Святой Иустиниан, выдающийся государственный деятель Византии, великий ревнитель Православия, строитель храмов и церковный писатель, был славянином, родом из Болгарии. В его царствование —565) Византия прославилась военными победами в Персии, рике, Италии, в результате которых решительно искоренялось язычество среди вандалов и вест-готов. По распоряжению царя устиниана были закрыты языческие школы в Афинах. С целью аспространения христианства в пределах Малой Азии Иустиниан ослал туда епископа Ефесского Иоанна, который крестил более

70 тысяч язычников. Царь приказал построить для новообращенных 90 церквей, щедро поддерживал храмовое строительство в империи. Лучшими постройками его времени считаются монастырь на Синае и храм Святой Софии в Константинополе. При святом Иустиниане было построено особенно много храмов во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Будучи человеком разносторонне образованным, святой Иустиниан тщательно заботился об образовании церковных клириков и иноков, повелев преподавать им риторику, философию и богословие. -

Благоверный государь много внимания и сил посвятил борьбе с оригенистами, возрождавшими ересь несториан. Против этих еретических измышлений святой Иустиниан составил песнь «Единородный Сыне и Слове Божий» и ввел обязательное ее пение в церквах. С этого времени и по сегодняшний день эта песнь поется на Божественной литургии перед малым входом. По повелению государя в 553 году был созван V Вселенский Собор, осудивший учение Оригена и подтвердивший определения IV Халкидонского Собора. Святой император Иустиниан заботился о порядке, праве и законности в государстве. Под его руководством и надзором было составлено полное собрание римских законов, дошедшее до нас под названием «Кодекса Юстиниана». «Новеллы» Иустиниана входят во все варианты русской Кормчей Книги.

В личной жизни святой Иустиниан соблюдал строгое благочестие, много и усердно постился. Скончался святой царь Иустиниан в 565 году.

Вместе с императором к лику святых причислена супруга его и единомышленница императрица Феодора, скончавшаяся в 548 году. Она была сначала великой грешницей, сторонницей монофизитов, а потом раскаялась и вела добродетельную жизнь, соблюдая чистоту душевную и телесную.

Святитель Григорий Палама, архиепископ Солунский, родился в 1296 году в Малой Азии. Во время турецкого нашествия семья бежала в Константинополь и нашла приют при дворе Андроника II Палеолога (1282—1328). Отец святого Григория стал крупным сановником при императоре, но вскоре умер, и сам Андроник принял участие в воспитании и образовании осиротевшего мальчика. Обладая прекрасными способностями и большим прилежанием, Григорий без труда освоил все предметы, составлявшие полный курс средневекового высшего образования. Император хотел, чтобы юноша посвятил себя государственной деятельности, но Григорий, едва достигнув 20 лет, удалился на Святую Гору Афон в 1316 году (по другим сведениям, в 1318) и поступил послушником в монастырь Ватопед, где под руководством старца, преподобного Никодима Ватопедского (память 11 июля), принял постриг и начал путь подвижничества. Через год ему явился в видении святой евангелист Иоанн Богослов и обещал свое духовное покровительство. Мать Григория вместе с его сестрами также приняла монашество.

После преставления старца Никодима инок Григорий проходил 8 лет свой молитвенный подвиг под руководством старца Никифора, а после кончины последнего перешел в Лавру преподобного Афанасия. Здесь он прислуживал за трапезой, а затем стал церковным певцом. Но через три года (1321), стремясь к более высоким ступеням духовного совершенства, он поселился в небольшой отшельнической обители Глоссии. Настоятель этой обители стал учить юношу сосредоточенной духовной молитве — умному деланию, которое постепенно разрабатывалось и усваивалось монахами, начиная с великих пустынников IV века, Евагрия Понтийского и преподобного Макария Египетского (память 19 января). После того, как в XI веке в трудах Симеона Нового Богослова (память 12 марта) подробное освещение получили внешние молитвенные приемы умного делания, оно было усвоено афонскими подвижниками. Опытное применение умного делания, требующее уединения и безмолвия, получило название исихазма (от греч. ἡσυχία — покой, молчание), а сами практикующие его стали называться исихастами. За время пребывания в Глоссии будущий святитель полностью проникся духом исихазма и принял его для себя как основу жизни. В 1326 году из-за угрозы нападения турок вместе с братией он перебрался в Солунь (Фессалоники), где тогда же был рукоположен в сан священника.

Свои обязанности пресвитера святой Григорий сочетал с жизнью отшельника: пять дней недели проводил в безмолвии и молитве, и только в субботу и воскресенье пастырь выходил к народу — совершал богослужение и произносил проповеди. Его поучения часто вызывали у предстоящих в храме умиление и слезы. Однако полная отрешенность от общественной жизни святителю была несвойственна. Иногда он посещал богословские собрания городской образованной молодежи во главе с будущим Патриархом Исидором. Возвращаясь как-то из Константинополя, он обнаружил близ Солуни местечко Верии, удобное для уединенной жизни. Вскоре он собрал здесь небольшую общину монахов-отшельников и руководил ею в течение 5 лет. В 1331 году святитель удалился на Афон и уединился в скиту святого Саввы, близ Лавры преподобного Афанасия. В 1333 году он был назначен игуменом Есфигменского монастыря в северной части Святой Горы. В 1336 году святитель вернулся в скит святого Саввы, где занялся богословскими трудами, которых не оставлял уже до конца жизни.

А между тем в 30-е годы XIV века в жизни Восточной Церкви назревали события, поставившие святителя Григория в ряд наиболее значительных вселенских апологетов Православия и принесшие ему известность учителя исихазма.

Около 1330 года в Константинополь из Калабрии приехал ученый монах Варлаам. Автор трактатов по логике и астрономии, умелый и остроумный оратор, он получил кафедру в столичном Университете и стал толковать сочинения Дионисия Ареопагита (память 3 октября), апофатическое богословие которого было при-

знано в равной мере и Восточной и Западной Церквами. Вскоре Варлаам поехал на Афон, познакомился там с укладом духовной жизни исихастов и, на основании догмата о непостижимости существа Божия, объявил умное делание еретическим заблуждением. Путешествуя с Афона в Солунь, оттуда в Константинополь и затем снова в Солунь, Варлаам вступал в споры с монахами и пытался доказать тварность Фаворского света; при этом он не стеснялся поднимать на смех рассказы иноков о молитвенных приемах и о духовных озарениях.

Святитель Григорий, по просьбе афонских монахов, обратился сначала с устными увещаниями. Но, видя безуспешность подобных попыток, он письменно изложил свои богословские доводы. Так появились «Триады в защиту святых исихастов» (1338). К 1340 году афонские подвижники с участием святителя составили общий ответ на нападки Варлаама — так называемый «Святогорский томос». На Константинопольском Соборе 1341 года в храме Святой Софии произошел спор святителя Григория Паламы с Варлаамом, сосредоточившийся на природе Фаворского света. 27 мая 1341 года Собор принял положения святителя Григория Паламы о том, что Бог, недоступный в Своей Сущности, являет Себя в энергиях, которые обращены к миру и доступны восприятию, как Фаворский свет, но являются не чувственными и не сотворенными. Учение Варлаама было осуждено как ересь, а сам он, преданный анафеме, удалился в Калабрию.

Но споры между паламитами и варлаамитами были далеко не закончены. К числу вторых принадлежали ученик Варлаама, болгарский монах Акиндин и Патриарх Иоанн XIV Калека (1341—1347); к ним склонялся и Андроник III Палеолог (1328—1341). Акиндин выступил с рядом трактатов, в которых объявлял святителя Григория и афонских монахов виновниками церковных смут. Святитель написал подробное опровержение домыслов Акиндина. Тогда Патриарх отлучил святителя от Церкви (1344) и подверг темничному заключению, которое продолжалось три года. В 1347 году, когда Иоанна XIV на патриаршем престоле сменил Исидор (1347—1349), святитель Григорий Палама был освобожден и возведен в сан архиепископа Солунского. В 1351 году Влахернский Собор торжественно засвидетельствовал православность его учения. Но солуняне приняли святителя Григория не сразу, он вынужден был жить в разных местах. В одну из его поездок в Константинополь византийская галера попала в руки турок. Святителя Григория в течение года продавали в различных городах как пленника, но и тогда он неутомимо продолжал проповедь христианской веры.

Лишь за три года до кончины вернулся он в Солунь. Накануне его преставления ему явился в видении святитель Иоанн Златоуст. Со словами «В горняя! В горняя!» святитель Григорий Палама мирно преставился к Богу 14 ноября 1359 года. В 1368 году он был канонизован на Константинопольском Соборе при Патри-

архе Филофее (1354—1355, 1362—1376), который написал житие и службу святителю.

На русском языке издано:

1. Десятословие Нового Завета.— «Христианское чтение», 1847, III, с. 325 слл. То же. «Духовная беседа», 1860, № 9, с. 273—285. То же- Пер. епископа Феофана Затворника.— «Добротолюбие», V, М., 1895, с. 305—313.
2. О молитве и сердечной чистоте. Пер. епископа Феофана Затворника.— «Добротолюбие», V, М., 1895, с. 277—305.
3. Отрывки из двух обличительных слов. Пер. с греч. архимандрита Модеста. Иркутск, 1876 (См. также: «ЖМП», 1977, № 2, с. 68—69).
4. Проповеди.— «Воскресное чтение», 1853, № 16, 21; «Прибавление к Церковным ведомостям», 1898, №№ 18, 19, 20; 1900, №№ 34, 47, 52.

15

Мучеников и исповедников Гурия, Самона († 299—306) и Авива († 322).

Мучеников Елпидия, Маркелла и Евстохия (IV). Мученика Димитрия († ок. 307). Преподобного Филиппа Рабангского († 1457). Преподобного Кинтиона. Святителя Фомы Нового, Патриарха Константинопольского († 669).

Купятицкой иконы Божией Матери (1180) и «Благоуханный Цвет».

Святые мученики и исповедники Гурий, Самон и Авив.

Во время гонений на христиан при императорах Диоклитиане (284—305) и Максимиане (305—311) в городе Едессе были схвачены два друга: христиане Гурий и Самон, проповедники Слова Божия. На предложение принести жертву богам святые ответили решительным отказом, исповедав свою веру во Христа. За это они подверглись страшным мучениям: их били, подвешивали за руки, привязав к ногам тяжелый груз, бросали в тесную темницу. Мученики всё переносили с твердостью и молитвой ко Господу, которую записал один из свидетелей их мучений: «Господи Боже мой, без Его же воли ниже птица едина падет в сеть. Ты, Иже Давидово сердце в скорби распространил еси, Иже пророка Даниила крепчайше львов показал еси, отроком же Авраамлим победительми мучителя и пламени быти даровал еси. Ты и ныне, Господи, ведый немощь естества нашего, виждь брань, восставшую на нас. Тщится бо враг отторгнуть от Тебе дело десницы Твоей и лишить (нас) сущей у Тебя Славы. Но Ты, благосердым Твоим оком призрев на нас, соблюди в нас неугасаемый светильник Твоих Заповедей. Твоим же светом исправь стопы наши, и сподоби нас наслаждаться блаженства Твоего, яко благословен еси во веки веков». Ночью мучеников отвезли за город и обезглавили († 299—306). Христиане погребли их святые тела.

Через много лет последний император-язычник Ликиний (311—324) начал гонение на христиан. Диакон Едесской церкви по имени Авив, которого император повелел схватить за ревностное распространение истинной веры, сам пришел к палачам, не желая, чтобы при его розыске пострадали другие христиане. Святой исповедал свою веру во Христа и был приговорен к сожжению. Мученик сам вошел в огонь и с молитвой предал дух свой Господу († 322). Когда огонь погас, мать святого и родственники обрели тело его неповрежденным. Мученика похоронили рядом со святыми Гурием и Самоном.

После смерти святых совершались многочисленные чудеса с теми, кто с верой и любовью призывал их себе в помощь. Так, однажды один воин-гот, посланный на службу в Едессу, взял в супруги благочестивую девушку Евфимию. Перед этим он поклялся ее матери Софии у гробницы мучеников Гурия, Самона и Авива, что не сделает супруге никакого зла, никогда не оскорбит ее, но будет любить и почитать. По окончании службы в Едессе он взял Евфимию с собой и возвратился на родину. Впоследствии оказалось, что он обманул ее: на родине у него была жена, и Евфимия стала ее рабыней. Много издевательств и унижений пришлось претерпеть Евфимии. Когда у нее родился ребенок, то ревнивая готчанка отравила его. Евфимия обратилась с молитвой к святым мученикам Гурию, Самону и Авиву — свидетелям клятвы обманщика, и Господь избавил Евфимию от страданий и чудодейственно перенес ее в Едессу, где она встретилась с матерью. Через некоторое время гота-клятвопреступника вновь послали на службу в Едессу. Весь город узнал о его злодеянии, обличенном Софией, и, по приказу правителя, гот был казнен.

Прославляя святых мучеников в акафисте, Святая Церковь обращается к ним: «Радуйтеся, Гурие, Самоне и Авиве, честнаго брака небеснии покровителие».

Святые мученики Елпидий, Маркелл и Евстохий пострадали при императоре Юлиане Отступнике (361—363). Святой Елпидий был важным сановником при императорском дворе. Как христианина, его вместе с святыми Маркеллом и Евстохием предали царскому суду. Мученики перенесли многие ужасные пытки и скончались, брошенные в огонь. На месте, где христиане погребли останки святых, было чудесное явление Христа с сонмом Ангелов, и Господь воскресил Елпидия. Тогда император вновь приказал схватить святого мученика. Во время пыток, по молитве святого, рассыпались в прах стоявшие неподалеку идолы. Более шести тысяч язычников, видевших это чудо, обратились ко Христу. Святой Елпидий был вновь сожжен.

Преподобный Филипп Рабангский был основателем Спасо-Преображенского монастыря, расположенного близ Кадникова к северо-востоку от Вологды. Начало монашескому житию он положил

в обители преподобного Дионисия Глушицкого (память 1 июня) и был одним из его ближайших учеников.

По смерти своего учителя и духовного отца святой Филипп покинул Глушицкую обитель и удалился в малонаселенное место у слияния рек Сухоны и Рабанги. Святой хотел вести жизнь совершенно уединенную. О нем узнали местные жители, желавшие его благодатного руководства в иноческом делании, стали приходить в пустынь. Восприняв это, как указание свыше, преподобный Филипп отправился в Ростов к архиепископу Ефрему и испросил у святителя благословение на основание обители и постройку храма в честь Преображения Господня (храм был построен в 1447 году). Предание рассказывает, что святой основатель Спасо-Преображенского монастыря был чрезвычайно строг к себе и снисходителен к немощам других. Скончался преподобный Филипп 15 ноября 1457 года и погребен в основанной им обители.

Купятицкая икона Божией Матери явилась в 1180 году около села Купятич, расположенного в пределах бывшего Пинского уезда Минской губернии. Обретена икона в лесу, на дереве, крестьянской девушкой Анной, пасшей скот. Образ — в виде креста — излучал необычайный свет. Крестьяне построили на месте чудесного явления иконы церковь во имя Пресвятой Богородицы, где поставили обретенную икону. Через несколько лет татары сожгли церковь. Вторично икона обретена через много лет на месте сгоревшего храма случайным путником по имени Иоаким. Крестьяне перенесли крест-икону в сельскую церковь. Иоаким же остался при храме пономарем, по внушению Божиему. В начале XVII века при церкви был устроен Купятицкий монастырь, который захватили в конце века католические, а затем — униатские монахи. Православные иноки, покидая монастырь, взяли с собой святую икону Богородицы Купятицкую. Они перенесли чудотворный образ в Киевский Софийский собор.

Купятицкая икона представляет собой небольшой медный крест. На одной стороне креста изображена Богоматерь с Превечным Младенцем, на другой — Распятие.

16

Апостола и евангелиста Матфея († 60).

Праведного Фулвиана, князя Ефиопского, во святом крещении Матфея (I).

Преподобного Сергия Малопинежского († 1585).

Святой апостол и евангелист Матфей, именуемый также Левием (Мк. 2, 14; Лк. 5, 27), апостол из двенадцати (Мк. 3, 18; Лк. 6, 45; Деян. 1, 13), брат апостола Иакова Алфеева (Мк. 2, 14). Был мытарем, то есть сборщиком податей для Рима, ибо евреи

находились под властью Римской империи. Он жил в галилейском городе Капернауме. Матфей, услышав глас Иисуса Христа: «Иди за Мной» (Мф. 9, 9), оставил свою должность и пошел за Спасителем. Христос и Его ученики не отвергли приглашения Матфея и посетили его дом, где разделили трапезу с друзьями и знакомыми мытаря — такими же, как и хозяин, мытарями и грешниками. Это событие чрезвычайно поразило фарисеев и книжников.

Мытари, собирая подати с соплеменников, делали это с большой выгодой для себя. Люди корыстолюбивые и жестокие, они считались у иудеев за предателей и изменников родины и религии. Слово «мытарь» звучало для иудеев так же как слова «грешник» и «идолопоклонник». Говорить с сборщиком податей считалось грехом, общаться с ним — осквернением. Но иудейские учители не могли понять, что Господь «пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Мф. 9, 13).

Матфей, осознав свои грехи, возместил вчетверо тем, кого прежде обирал, раздал остальное свое имение нищим и вместе с другими апостолами последовал за Христом. Святой Матфей внимал наставлениям Божественного Учителя, видел бесчисленные Его чудеса, ходил вместе с 12 апостолами с проповедью к «погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 10, 6), был свидетелем страданий, смерти и Воскресения Спасителя и славного Его Вознесения на небо.

Восприняв благодатные дары Духа Святого, сошедшего на апостолов в день Пятидесятницы, апостол Матфей вначале 8 лет проповедовал в Палестине. Перед уходом на проповедь в далекие страны, по просьбе иудеев, остававшихся в Иерусалиме, святой апостол Матфей запечатлел в Евангелии земную жизнь Спасителя мира — Богочеловека Иисуса Христа и Его Учение.

В ряду книг Нового Завета Евангелие от Матфея стоит первым. Местом написания Евангелия называют Палестину. Евангелие написано святым Матфеем в 42-м году (по Рождестве Христовом) на современном ему еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст до нас не дошел, но о нем напоминают многие лингвистические и культурно-исторические особенности греческого перевода текста.

Апостол Матфей проповедовал среди народа, имевшего вполне определенные религиозные представления о Мессии. Его Евангелие является ярким доказательством того, что Иисус Христос — подлинный Мессия, предреченный пророками, и другого не будет (Мф. 11, 3). Речи и деяния Спасителя евангелист излагает в трех разделах, соответствующих трем сторонам служения Мессии: как Пророка и Законодателя (гл. 5—7), Царя над миром видимым и невидимым (гл. 8—25) и Первосвященника, приносящего Жертву за грехи всех людей (гл. 26—27). Богословское содержание Евангелия, кроме христологической темы, включает также учение о Царствии Божием и о Церкви, которое Господь излагает в притчах о внутренней готовности к вхождению в Царство (гл. 5—7), о

достоинстве служителей Царства в мире (гл. 10—11), о признаках Царства и его возрастании в душах человеческих (гл. 13), о смирении и простоте наследников Царства (18, 1—35; 19, 13—30; 20, 1—16; 25—27; 23, 1—28), об эсхатологическом раскрытии Царства во Втором Пришествии Христовом и в повседневной духовной жизни Церкви (гл. 24—25). Царство Небесное и Церковь тесно сопряжены в духовном опыте христианства: Церковь есть историческое воплощение Царства Небесного в мире, а Царство Небесное есть Церковь Христова в ее эсхатологической совершенности (16, 18-19; 28, 18-20).

Святой апостол Матфей обошел с благовестием Сирию, Мидию, **Персию,** Парфию, закончив свои проповеднические труды мученической кончиной в Ефиопии. Страна эта была населена племенами каннибалов с грубыми обычаями и верованиями. Святой апостол Матфей своей проповедью здесь обратил нескольких идолопоклонников к вере во Христа, основал Церковь и построил храм в городе Мирмены и поставил в ней епископом своего спутника по имени Платон.

Когда святой апостол усердно просил Бога об обращении ефиопов, во время молитвы явился ему Сам Господь в образе юноши и, дав жезл, повелел водрузить его у дверей храма. Господь сказал, что из этого жезла вырастет дерево и будет приносить плоды, а от корня его будет истекать источник воды. Омывшись в воде и вкусив плодов, ефиопы изменят свой дикий нрав и станут добрыми и кроткими.

Когда святой апостол нес жезл к храму, то встретил на пути жену и сына правителя этой страны **Фулвиана,** одержимых нечистым духом. Святой апостол Именем Иисуса Христа исцелил их. Это чудо обратило ко Господу еще множество язычников. Но властелин не хотел, чтобы его подданные стали христианами и перестали поклоняться языческим богам. Он обвинил апостола в колдовстве и приказал казнить его. Святого Матфея положили лицом вниз, засыпали хворостом и подожгли. Когда костер разгорелся, то все увидели, что огонь не вредит святому Матфею. Тогда Фулвиан приказал добавить хвороста в костер, облив его смолой, а вокруг костра поставить 12 идолов. Но пламя растопило идолов и опалило Фулвиана. Испуганный ефиоп обратился к святому с мольбой о пощаде, и, по молитве мученика, пламя улеглось. Тело святого апостола осталось невредимым, а он отошел ко Господу († 60).

Правитель Фулвиан горько раскаялся в содеянном, но сомнений своих еще не оставил. По его приказу, тело святого Матфея положили в железный гроб и бросили в море. При этом Фулвиан сказал, что если Бог Матфеев сохранит тело апостола в воде, как сохранил его в огне, то следует поклоняться Этому Единому, Истинному Богу.

В ту же ночь епископу Платону в сонном видении явился апостол Матфей, повелел ему идти с клиром на берег моря и обрести

там его тело. Вместе с епископом на берег моря пришел и праведный Фулвиан со своей свитой. Вынесенный волной гроб был с честью перенесен в храм, построенный апостолом. Тогда Фулвиан попросил у святого апостола Матфея прощения, после чего епископ Платон крестил его с именем Матфей, которое дал ему, повинуясь повелению Божию. Вскоре святой Фулвиан-Матфей отказался от власти и стал пресвитером. По смерти епископа Платона ему явился апостол Матфей и увещал возглавить Ефиопскую Церковь. Приняв епископство, святой Матфей-Фулвиан много потрудился в проповеди Слова Божия, продолжая дело своего небесного покровителя.

Преподобный Сергий Малопинежский (в миру Симеон) родился в 1493 году. Его отец, Маркиан Стефанович Неклюд, происходил из новгородских бояр. Вместе с другими согражданами ушел из родных мест «в сторону студеного моря», когда Иваном III окончательно был покорен под власть Москвы вольный Новгород. Там, на севере, Маркиан Стефанович женился на Аполлинарии, девушке из богатой и благородной семьи. Благочестивые супруги воспитали своего сына Симеона в страхе Божием, дали ему хорошее образование, привили любовь «к книжному учению». Состарившись, Маркиан и Аполлинария по обоюдному согласию приняли монашеский постриг. Маркиан (в иночестве Матфей) был впоследствии игуменом Воскресенской обители в городе Кевроле. Аполлинария скончалась в схиме с именем Пелагия.

Симеон в возрасте 30 лет был рукоположен во пресвитера к церквам Преображения Господня и великомученика Георгия в Малопинежской волости. Святой пресвитер Симеон 62 года с любовью исполнял пастырское служение. С апостольской ревностью он трудился над обращением языческой чуди. Успеху проповеди много способствевали редкие личные достоинства пастыря. Как отмечает летопись, имел он душу милостивую и чистый помысл, сердце бодрое, смирение и крепость молчаливую, любовь воистину нелицемерную, был милостив к нищим до самоотвержения. В последний год своей жизни преподобный принял схиму с именем Сергий и скончался 16 ноября 1585 года. По завещанию святого, его похоронили около алтаря Преображенской церкви. Над могилой его была поставлена часовня. О многочисленных чудесах, которые совершались у могилы преподобного, повествует древнее рукописное сказание.

17

Святителя Григория чудотворца, епископа Неокесарийского († ок. 266—270). Преподобного Никона, игумена Радонежского, ученика преподобного Сергия († 1426).

Преподобного Лазаря иконописца († ок. 857). Мученика Гобро-

на, во святом Крещении Михаила, и с ним 133-х воинов († 914) (Груз.). Святых Захарии и Иоанна.

Преподобного Лонгина. Преподобного Иустина. Святого Геннадия Ватопедского. Святого Иоанна Олимпийского.

Иконы Божией Матери «Елеоточивой».

Святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, родился в городе Неокесарии (север Малой Азии) в языческой семье. Получив прекрасное образование, он с юности стремился к Истине, но мыслители древности не могли утолить его жажды познания. Истина открылась ему лишь в Святом Евангелии, **и** юноша стал христианином.

Для продолжения образования святой Григорий отправился **в** Александрию, знаменитый тогда центр языческой и христианской учености. Любознательное юношество стекалось в Александрийское огласительное училище, где преподавал пресвитер Ориген, знаменитый учитель, обладавший огромной силой ума и глубиной познаний. Святой Григорий стал учеником пресвитера Оригена. Впоследствии святитель так писал о своем наставнике: «Этот человек получил от Бога величайший дар — быть переводчиком слова Бога к людям, разуметь Слово Божие, как Бог Сам его употреблял, и изъяснять его людям, как они могут уразуметь». Восемь лет учился святой Григорий у пресвитера Оригена и принял от него Крещение.

Подвижническая жизнь святого Григория, целомудрие, чистота и нестяжательность вызывали зависть в самоуверенных и грехолюбивых сверстниках — язычниках, и они решили оклеветать святого Григория. Однажды, когда он беседовал с учителями на площади, к нему подошла известная в городе блудница и стала требовать платы за якобы совершённый с нею грех. Сначала святой Григорий кротко возразил ей, что она ошибается, принимая его **за** кого-то другого. Однако блудница не унималась. Тогда он попросил друга дать ей деньги. Как только блудница взяла в руки неправедную мзду, она тотчас же пала на землю в припадке беснования, а затем призналась в обмане. Святой Григорий совершил над ней молитву, и бес оставил ее.

Вернувшись в Неокесарию, святой отказался от деятельности в миру, к которой его настойчиво склоняли влиятельные сограждане. Он удалился в пустыню, где в посте и молитве стяжал высокое духовное совершенство и благодатные дары прозорливости и пророчества. Святой Григорий полюбил пустынножительство и хотел остаться в уединении до конца своих дней, однако Господь судил иначе.

Епископ Каппадокийского города Амасии, Федим, узнав о подвижнической жизни святого Григория, решил поставить его епископом Неокесарийским. Провидя духом желание владыки Федима, святой стал скрываться от посланцев епископа, которым было поручено разыскать его. Тогда епископ Федим рукоположил свя-

того во епископа Неокесарийского заочно, прося Господа, чтобы Он Сам освятил необычную хиротонию. Святой Григорий воспринял такое чрезвычайное событие как проявление воли Божией и не посмел противиться. Этот эпизод из жизни святого Григория описал святитель Григорий Нисский (память 10 января). Он же сообщает, что высший священный сан святой Григорий Неокесарийский воспринял только после совершения над ним всех положенных священнодействий епископом Редимом Амасийским.

Святой Григорий перед хиротонией, во время которой нужно было произнести Исповедание веры, горячо и усердно молился, прося Бога и Божию Матерь открыть ему истинный образ поклонения Пресвятой Троице. Во время молитвы ему явилась Пречистая Дева Мария, сияющая, как солнце, с апостолом Иоанном Богословом, облаченным в архиерейские одежды. По повелению Богородицы, апостол Иоанн научил святого, как достойно и праведно следует исповедовать тайну Пресвятой Троицы. Святой Григорий записал всё, что открыл ему апостол Иоанн Богослов. Тайноводственный Символ веры, записанный святителем Григорием Неокесарийским,— великое Божественное Откровение в истории Церкви. На нем основано учение о Святой Троице в православном Богословии. В последующем оно было раскрыто святыми отцами Церкви — Василием Великим, Григорием Богословом, Григорием Нисским. Символ святого Григория Неокесарийского был рассмотрен и одобрен Первым Вселенским Собором (325 г.), подтвердившим его непреходящее значение для Православия. Став епископом, святитель Григорий направился в Неокесарию. По дороге из Амасии он изгнал бесов из языческого храма, жрец которого обратился ко Христу. Обращенный стал свидетелем еще одного чуда, совершённого святителем, —по его слову сдвинулась с места огромная каменная глыба. Проповедь святителя была деятельной, живой, плодотворной. Он учил, творя Именем Христовым чудеса: исцелял больных, помогал нуждающимся, разрешал ссоры и жалобы. Два брата при дележе наследства не могли договориться об озере, которое было в имении их умершего отца. Каждый из братьев собирал вокруг себя друзей-единомышленников. Готовилось побоище. Святитель Григорий уговорил их отложить окончание спора до следующего дня, а сам всю ночь молился на берегу озера, ставшего причиной раздора. Когда рассвело, все увидели, что предмета спора больше нет,— озеро ушло под землю. Силой молитвы святитель укротил однажды разлив реки, своим жезлом определив границы половодья. Другой раз, при строительстве церкви, он повелел Именем Христовым потесниться горе и освободить место под фундамент.

Когда началось гонение на христиан при императоре Декии (249—251), святитель Григорий увел свою паству на отдаленную гору. Один язычник, знавший местопребывание христиан, указал его гонителям. Воины окружили гору. Святитель вышел на открытое место, поднял руки к небу и, повелев своему диакону поступить так же, начал молиться. Воины обыскали всю гору,

прошли несколько раз мимо молящихся и, не увидев их, вернулись назад. Они рассказали в городе, что на этой горе спрятаться негде: там никого нет, стоят лишь два дерева недалеко друг от друга. Доносчик был потрясен чудом, раскаялся и стал ревностным христианином.

После прекращения гонений святитель Григорий вернулся в Неокесарию. По его благословению были установлены церковные праздники в честь мучеников, пострадавших за Христа. В то время стало распространяться лжеучение еретика Павла Самосатского (Самосата — город в Сирии). Этот еретик смешивал Сущность Нераздельной Троицы с Сущностью Единого Бога Отца, смущая речами и писаниями умы многих христиан. Ересь Павла Самосатского была осуждена на первом Антиохийском Соборе, состоявшемся в 264 году. На этом Соборе святитель Григорий занимал первенствующее место.

Своей богоугодной жизнью, проникновенной проповедью, чудотворениями и благодатным управлением паствой святитель неуклонно умножал число обращенных ко Христу. Перед его кончиной († ок. 266—270) в городе осталось только 17 язычников. А когда святитель Григорий чудотворец, епископ Неокесарийский, вступал на кафедру, в городе было только 17 христиан.

На русском языке издано:

1. Изложение веры.— «Христианское чтение», 1821, 1, с. 235 слл.
2. Беседы на Богоявление Господне.— Там же, 1838, I, с. 3 слл.
3. Слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы.— Там же, 1837, I, с. 249 слл; 1914, сентябрь.
4. Слово третье на Благовещение Пресвятыя Богородицы.— Там же, 1840, I, с. 249 слл.
5. Похвальное слово Оригену. Пер. Н. Сагарды.— Там же, 1912, ноябрь — декабрь.
6. Каноническое послание.— Переложение Екклесиаста.— К Феопомпу, о возможности и невозможности страдания для Бога.— К Филагрию, о единой Божественной сущности.— К Татиану, трактат о душе. Переводы Н. Сагарды,— Там же, 1913, декабрь.
7. Проповеди. Пер. Н. Сагарды.— Там же, 1914.
8. Венчальная проповедь.— «Прибавления к Церковным ведомостям», 1896, с. 495—505.
9. Творения святого Григория Чудотворца. Перевод Н. Сагарды. Пг., 1916.

Преподобный Никон, игумен Радонежский, ближайший ученик и преемник Преподобного Сергия Радонежского († 1392; память 25 сентября и 5 июля), родился в Юрьеве-Польском. Услышав об ангельской жизни Радонежского чудотворца, отрок пришел к Преподобному Сергию и просил постричь его в иноческий образ. Преподобный Сергий провидел чистоту и благоразумие отрока и дал ему испытание — послал к своему ученику преподобному Афанасию Высоцкому († после 1401; память 12 сентября). Но и преподобный Афанасий не сразу принял его. Лишь видя неотступность отрока, он постриг его в иноческий чин. Преподобный Никон, живя у него, упражнялся в молитве, изучал Священное Писание и преуспевал

в добродетели и чистоте. Когда он достиг совершеннолетия, то был рукоположен в сан священника. Через некоторое время преподобный Афанасий благословил его увидеться с Преподобным Сергием. Преподобный Сергий, весело взглянув на него, сказал: «Хорошо, что ты пришел, чадо Никон», и любезно принял его. Он повелел преподобному Никону служить братии. Целые дни проводил ученик в монастырских делах, а ночи — в молитвенных беседах с Богом. Преподобный Сергий утешался его жизнью. Получив о нем особое извещение, Преподобный Сергий повелел ученику пребывать с собой в одной келлии, чтобы сделать его участником духовного преуспеяния. Он с любовью поучал его и много разъяснял сущность духовной жизни. Преподобный Сергий поставил преподобного Никона сначала на должность помощника настоятеля, а за шесть месяцев до своего преставления, когда предался безмолвию, назначил ученика своим преемником. После преставления Преподобного Сергия († 25 сентября 1392) он с любовью поддерживал всё, что было установлено основателем обители. Он имел обыкновение обходить все монастырские службы, но никогда не оставлял и общих дел, трудясь наравне с братией. Но бремя настоятельства тяготило преподобного Никона. Вспоминая свою безмолвную жизнь сначала в Серпуховском Высоцком монастыре, а затем с Преподобным Сергием, он оставил настоятельство и уединился в особую келлию. Шесть лет обителью руководил преподобный Савва Сторожевский († 1407, память 3 декабря). В 1400 году он основал свой монастырь под Звенигородом, и братия умолила преподобного Никона снова принять настоятельство. Он согласился, но назначил себе на каждый день известное время для безмолвия, чтобы наедине предстоять Богу. Когда разнесся слух о нашествии на Русскую землю хана Едигея (1408), преподобный Никон усердно молился Богу о сохранении обители. В тонком сне ему явились святители Московские Петр († 1326; память 21 декабря) и Алексий († 1378; память 12 февраля) с Преподобным Сергием и сказали, чтобы он не скорбел о разорении обители, которая не запустеет, а еще более распространится. Иноки ушли из обители, захватив святыни и келейные вещи, а когда вернулись, то увидели, что их возлюбленное место обращено в пепелище. Но преподобный Никон не впал в уныние, а подвиг братию на новые труды. Прежде всего был построен деревянный храм во Имя Пресвятой Живоначальной Троицы и освящен в 1411 году в день преставления Преподобного Сергия, 25 сентября. Обитель восстанавливалась, и преподобный Никон предпринял построение каменной церкви над гробом свего духовного отца Преподобного Сергия. Во время копания рвов для фундамента 5 июля 1422 года были обретены нетленные мощи преподобного Сергия. При общей радости святые мощи положили в новую раку и поставили в перенесенную на новое место деревянную церковь (ныне на этом месте храм в честь Сошествия Святого Духа). Новую каменную церковь преподобный Никон воздвиг во Имя споспешествовавшего ему в

этом в Троице славимого Бога, в память и похвалу духовному отцу своему, святые мощи которого он перенес в новосозданный храм. Для украшения храма преподобный Никон пригласил лучших иконописцев, преподобных иноков Андрея (Рублева) и Даниила (Черного). Тогда преподобный Андрей и написал икону Живоначальной и Пресвятой Троицы, воплотив в ней то, что было открыто Преподобному Сергию. До конца жизни заботился преподобный Никон об устроении Троицкой церкви. В предсмертном видении ему было показано место будущего упокоения вместе с Преподобным Сергием. Он призвал братию и дал ей наставления. Причастившись Пречистого Тела Христова и Честной Крови Его, преподобный Никон дал братии последнее благословение и сказал: «Пойди, душе моя, туда, где тебе уготовано пребывать, пойди с радостию: Христос зовет тебя». Осенив себя крестным знамением, преподобный Никон скончался 27 ноября 1426 года. Он был погребен близ раки Преподобного Сергия. При святителе Ионе (1448—1461) иеромонах Пахомий Логофет написал службу и житие преподобного Никона, а в 1547 году ему было установлено повсеместное празднование. В 1548 году над гробом преподобного Никона была построена церковь его имени, а в 1623 году на ее месте устроена новая, в которой и почивают под спудом святые мощи преподобного Никона. В 1976 году в Троице-Сергиевой Лавре торжественно отмечалось 500-летие преставления преподобного Никона.

Святой преподобный Лазарь иконописец жил в Константинополе. Он был пресвитером, вел строгую подвижническую жизнь и писал святые иконы. При императоре-иконоборце Феофиле (829—842) его схватили и после тяжелых пыток бросили в темницу. От неминуемой казни святого спасла своим вмешательством императрица Феодора. Преподобный Лазарь скончался в 857 году, возвращаясь из Рима, куда был отправлен с посольством по церковным делам к папе Бенедикту III (855—858). Останки его были перенесены в Константинополь и погребены в церкви святого Евандра.

Мученик Гоброн, во святом Крещении Михаил, и с ним 133 воина — грузинские мученики X века. Мученик Михаил, происходивший из знатного княжеского рода, с юных лет отличался храбростью и неустрашимостью, за что и был прозван Гоброном (что значит на арабском языке «мужественный, храбрый»).

В 914 году арабский военачальник Абдул-Касим, опустошив Армению, захватил Тбилиси и осадил крепость Квели, защищаемую верн святым Гоброном и его воинами. После 28-дневной осады, томно нарушив заключенное перемирие, арабы ворвались в р пость и пленили ее стойких защитников во главе с Гоброном. Грузинский царь Адарнасе II (881—923) выкупил многих пленных, но на выкуп святого Гоброна арабы не согласились. Эмир предложил ему принять ислам, обещая свободу и богатство, но получил решительный отказ. Тогда на глазах у святого Гоброна бы-

ли истреблены 133 его воина, также отказавшиеся отступить от веры во Христа. Святой Гоброн, омочив в крови мучеников палец, изобразил на своем лбу крест и, возблагодарив Господа за ниспосылаемый мученический венец, кротко и незлобиво принял смерть через усекновение главы 17 ноября 914 года. Автор «Мученичества Михаила (Гоброна)» (914—918) Тбетский епископ Стефан повествует, что тело святого Гоброна и тела 133-х его воинов были зарыты в общую яму. «Чудный свет почти каждую ночь освещал могилу святых мучеников, множество больных, приходивших на могилу святых, получали здравие». Грузинская Церковь причислила мученика Гоброна и его воинов к лику святых и установила их память в день мученичества — 17 ноября.

18

Мучеников Платона († 302 или 306), Романа диакона и отрока Варула († 303).

Мучеников Закхея, диакона Гадаринского, и Алфея, чтеца Кесарийского († 303). Преподобномученика Анастасия Нового († 1764).

Святой мученик Платон, брат святого мученика Антиоха врача (память 16 июля), родился в городе Анкире в Галатии в благочестивой семье. Еще юношей он оставил дом и ходил по городам, вдохновенно проповедуя Слово Божие язычникам, удивляя слушателей убедительностью и красотой своих речей, глубоким знанием эллинской учености. За свою проповедь он был схвачен и приведен в храм Зевса на суд к правителю Агриппину. Судья вначале пытался лестью склонить святого к отречению от Христа. Он уверял юношу, что тот мог бы сравниться по уму с самим великим философом Платоном, если бы поклонялся языческим богам. На это святой Платон ответил, что мудрость философа, хотя и велика, но преходяща и ограниченна, а истинная, вечная и безграничная мудрость заключена в Евангельском учении. Тогда судья обещал в награду за отречение отдать ему в жены красавицу дочь, а в случае отказа угрожал мучением и смертью. Святой Платон ответил, что выбирает смерть временную ради жизни вечной. Терпение правителя иссякло, и он приказал нещадно бить мученика, а затем отправить в темницу.

Когда святого Платона вели в заточение, он обратился к народу, собравшемуся возле храма, призывая всех не отступать от христианской веры. Через семь дней мученика Платона вновь привели на суд Агриппина в храм Зевса, где уже были заготовлены орудия пыток: кипящие котлы, раскаленное железо, острые крючья. Судья предложил мученику выбор: принести жертву богам или испытать на себе действие этих орудий. Святой вновь твердо отказался поклониться идолам, и после истязаний его бросили в тем-

ницу и держали там без пищи и воды 18 дней. Но видя, что и это не поколебало мученика, ему предложили в обмен на жизнь и свободу лишь произнести «велик бог Аполлон». «Не хочу согрешить и словом», — отвечал мученик. По приказу Агриппина святого мученика Платона обезглавили († 302 или 306).

Святой мученик Роман был диаконом храма Кесарии Палестинской. Во время одного из гонений на христиан он переселился в Антиохию, где укреплял христиан в вере своим примером и горячей проповедью.

Когда правитель Антиохии Асклипиад задумал разрушить христианский храм, святой Роман призвал верующих отстоять свою святыню. Он убедил их в том, что если они сохранят храм, то будут радоваться здесь, на земле, в Церкви воинствующей, а если погибнут при защите храма, то будут радоваться в торжествующей Церкви Небесной. Видя такую решимость народа, правитель не посмел выполнить своего намерения.

Некоторое время спустя, когда в городе началось языческое празднество и множество людей со всей округи пришло в Антиохию, святой Роман начал обличать идолопоклонство и призывал всех следовать за Христом. Его схватили и подвергли мучениям. Во время пыток мученик увидел в толпе святого отрока-христианина Варула и, указывая правителю на него, сказал: «Юный отрок разумнее тебя, достигшего старости, потому что он знает Истинного Бога. Ты же поклоняешься идолам». Правитель Асклипиад приказал привести мальчика к себе. На все вопросы правителя Варул твердо и без страха исповедал веру во Христа, Единого Бога. Разгневанный Асклипиад повелел жестоко избивать мученика Варула, а затем обезглавить его. Перед смертью святой отрок попросил свою мать, которая присутствовала при казни, дать ему пить, но мать умолила его претерпеть все мучения за Господа Иисуса Христа. Она сама приклонила голову сына на плаху, а после казни погребла его († 303).

Мученик Роман был приговорен к сожжению, но внезапный ливень погасил огонь. Святой стал прославлять Христа и хулить языческих богов. Правитель приказал отрезать ему язык, но, и лишенный языка, святой Роман продолжал громко славить Господа. Тогда мучители приговорили его к повешению († 303).

Святые мученики Закхей, диакон Гадаринский, и Алфей, чтец Кесарийский, пострадали при императоре Диоклитиане (284—305). Во время жесточайших гонений на христиан среди многих других был схвачен диакон Гадаринской церкви святой Закхей, открыто исповедавший свою веру и под пытками не отрекшийся от Христа. Диоклитианово гонение было таким жестоким, что многие не выдерживали и, устрашившись пыток, соглашались принести жертвы богам. Святой Алфей, чтец Кесарийской церкви, ревнуя о славе Божией, пошел в толпу отпавших от Христа, которые шли к язы-

ческим жертвенникам. Он уговаривал их не осквернять себя злочестивыми жертвами. Святого Алфея схватили и после истязаний и пыток заковали в одни колодки со святым Закхеем. На ночь мучеников бросили в темницу, где они непрестанно молились, поддерживая друг в друге решимость претерпеть все страдания за Имя Христово и тем обрести жизнь вечную. Утром святых мучеников Закхея и Алфея обезглавили († 303).

19

Пророка Авдия (IX в. до Р. Х.). Мученика Варлаама († ок. 304). Преподобных Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). Преподобного Варлаама, игумена Печерского, в Ближних пещерах († 1065). Обретение мощей преподобномученика Адриана Пошехонского, Ярославского (1625). Мученика Азы и с ним 150 воинов и иных († 284—305). Мученика Илиодора († ок. 273). Преподобного Илариона чудотворца († 875 Груз.). Мучеников Анфима, Фалалея, Христофора и Евфимии и чад их и святого Панхария (в Никомидии). Мученика Акиндина. Святого Неофита и дружины его. Святого Феодора. Мучеников Узия (Дасия) и Дионисия (IV).

Иконы Божией Матери, именуемой «В скорбех и печалех Утешение».

Святой пророк Авдий (из 12-ти, IX век до Рождества Христова) был родом из селения Вифарама, близ Сихема, и служил домоправителем у нечестивого царя Израильского Ахава. В то время весь Израиль отвратился от Истинного Бога и стал приносить жертвы Ваалу. Но Авдий втайне неизменно служил Богу Авраама, Исаака и Иакова. Когда нечестивая и беспутная Иезавель, жена Ахава, истребляла всех пророков Господних, Авдий давал им приют и кормил. Наследник Ахава царь Охозия послал 3 отряда, чтобы схватить святого пророка Илию (память 20 июля). Один из этих отрядов возглавлял святой Авдий. По молитве святого Илии, два отряда были пожраны небесным огнем. Святого Авдия и его отряд Господь пощадил (4 Цар. 1). С этого времени святой Авдий оставил воинскую службу и последовал за пророком Илией. Впоследствии он и сам получил дар пророчества. Боговдохновенное творение святого Авдия — Книга пророчеств, занимает четвертое место в ряду книг Малых пророков. Она содержит предсказания о Церкви Новозаветной. Святой пророк Авдий погребен в Самарии.

Святой мученик Варлаам жил в Антиохии Сирийской. Во время гонения на христиан императора Диоклитиана (284—305), святой Варлаам в престарелом возрасте был схвачен, приведен на суд, где исповедал себя христианином. Судья, желая принудить

святого к отречению от Христа, приказал подвести святого Варлаама к языческому алтарю, вытянуть его правую руку и положить на ладонь зажженную курильницу с ладаном. Мучитель рассчитывал на то, что физически слабый человек не выдержит и бросит раскаленную курильницу на алтарь и, таким образом, принесет жертву идолу. Но святой держал курильницу до тех пор, пока у него не сгорели на руке пальцы. После этого святой мученик Варлаам предал свою душу Господу († 304).

Преподобные Варлаам пустынник, Иоасаф, царевич Индийский, и его отец Авенир.

В Индии, некогда получившей христианскую веру через благовествование святого апостола Фомы, правил царь Авенир, идолопоклонник и жестокий гонитель христиан. Долго не было у него детей. Наконец, родился у царя сын, названный Иоасафом. При рождении царевича мудрейший царский звездочет предсказал, что царевич примет гонимую его отцом христианскую веру. Царь, желая предотвратить предсказанное, приказал выстроить для царевича отдельный дворец и распорядился, чтобы царевич не услышал ни одного слова о Христе и его учении.

Достигнув юношеского возраста, царевич испросил у отца разрешения выезжать за пределы дворца и увидел тогда, что существуют страдания, болезни, старость и смерть. Это навело царевича на размышления о суетности и бессмысленности жизни, и он стал пребывать в тяжких раздумьях.

В то время в далекой пустыне подвизался мудрый отшельник преподобный Варлаам. Божиим откровением он узнал о страждущем в поисках истины юноше. Выйдя из пустыни, преподобный Варлаам под видом купца отправился в Индию и, прибыв в город, где находился дворец царевича, объявил, что привез с собой драгоценный камень, обладающий чудодейственными свойствами исцелять болезни. Приведенный к царевичу Иоасафу, преподобный Варлаам стал излагать ему христианское вероучение в виде притч, а затем и «от Святаго Евангелия и Святых Апостол». Из наставлений Варлаама юноша уразумел, что драгоценный камень есть вера в Господа Иисуса Христа, уверовал в Него и пожелал принять святое Крещение. Окрестив царевича, преподобный Варлаам заповедал ему пост и молитву и отошел в пустыню.

Царь, узнав, что сын его стал христианином, впал в гнев и скорбь. По совету одного из вельмож, царь устроил прение о вере между христианами и язычниками, на которое под видом Варлаама явился маг и чародей Нахор. Нахор должен был признать себя в прении побежденным и таким образом отвратить царевича от христианства. Через видение во сне святой Иоасаф узнал об обмане и пригрозил Нахору лютой казнью, если тот окажется побежденным. Убоявшийся Нахор не только победил язычников, но и сам уверовал во Христа, раскаялся, принял святое Крещение и удалился в пустыню. Царь пытался отвратить сына от христи-

анства и другими средствами, но царевич преодолел все соблазны. Тогда по совету вельмож Авенир выделил сыну половину царства. Святой Иоасаф, став царем, восстановил христианство в своей стране, отстроил заново церкви и, наконец, обратил в христианство своего отца царя Авенира. Вскоре после Крещения царь Авенир преставился, а святой царевич Иоасаф оставил царство и ушел в пустыню на поиски своего учителя старца Варлаама. В течение двух лет странствовал он по пустыне, терпя напасти и искушения, пока нашел пещеру преподобного Варлаама, спасавшегося в безмолвии. Старец и юноша стали подвизаться вместе. Когда приблизилось время кончины преподобного Варлаама, он отслужил литургию, приобщился Святых Таин и причастил святого Иоасафа и с тем отошел ко Господу, пробыв в пустыне 70 лет из прожитых ста лет. Совершив погребение старца, святой Иоасаф остался в той же пещере, продолжая пустыннический подвиг. Он пробыл в пустыне 35 лет, отошел ко Господу, достигнув шестидесятилетия.

Преемник святого Иоасафа по царству, Варахия, по указанию некоего отшельника, нашел в пещере нетленные и благоуханные мощи обоих подвижников, перенес их в свое отечество и предал погребению в церкви, воздвигнутой преподобным царевичем Иоасафом.

Преподобный Варлаам, игумен Печерский, жил в XI веке в Киеве, был сыном знатного боярина. С молодых лет он стремился к иноческой жизни и ушел к преподобному Антонию Печерскому († 1073; память 10 июля), который принял благочестивого юношу, твердо решившего стать монахом, и велел преподобному Никону († 1088; память 23 марта) совершить над ним иноческий постриг.

Отец преподобного Варлаама пытался насильно вернуть его домой, но, убедившись, что сын никогда не вернется в мир, отпустил его. Когда число иноков в пещерах стало возрастать, преподобный Антоний поставил преподобного Варлаама игуменом, а сам переселился в другую пещеру и опять стал жить в уединении.

Преподобный Варлаам стал первым игуменом Киево-Печерского монастыря. В 1058 году, испросив благословение преподобного Антония, преподобный Варлаам построил над пещерой деревянную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Впоследствии преподобный Варлаам стал игуменом новосозданного монастыря в честь великомученика Димитрия. Дважды преподобный Варлаам совершал паломничество к святым местам Иерусалима **и** Константинополя. Возвращаясь из второго путешествия, он скончался во Владимирском Святогорском монастыре на Волыни в 1065 году **и** был погребен, согласно завещанию, в Печерской обители, в Ближних пещерах. Память его также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Обретение мощей преподобномученика Адриана Пошехонского, Ярославского было 19 ноября 1625 года. 17 декабря 1625 года,

при патриархе Филарете, его нетленные мощи были перенесены в основанную им обитель. Сведения о преподобномученике Адриане помещены в день кончины 5 марта († 1550).

Святой мученик Аза и с **ним 150 воинов** пострадали в Исаврии, в Малой Азии, при императоре Диоклитиане (284—305). За исповедание христианской веры святой был схвачен и приведен на суд к епарху (правителю) Аквилину. Посланные за святым 150 воинов были по пути обращены им в христианство и приняли святое Крещение водой, чудесно истекшей по молитве святого Азы. Мученик убедил их выполнить заповедь о повиновении властям и привести его к епарху. Воины вместе со святым исповедали перед Аквилином христианскую веру, за что все они были обезглавлены. Вместе с ними епарх казнил своих жену и дочь, которые уверовали, видя непоколебимость святого Азы при мучениях.

Святой мученик Илиодор жил в царствование императора Аврелиана (270—275) в городе Магиде (Памфилия). От правителя этого города Аэция святой претерпел за исповедание веры Христовой жестокие мучения и был обезглавлен († ок. 273).

Преподобный Иларион чудотворец родился в 816 г. в Кахетии (Восточная Грузия). Он происходил из рода грузинских князей Вачнадзе (Донаури). В мальчике очень рано проявилась склонность к подвижничеству. В 9 лет он знал наизусть Евангелие, а 12-ти лет был пострижен в монашество в обители, основанной его отцом. В 16 лет юноша переселился в Давидо-Гареджийскую пустынь. Здесь преподобный Иларион провел отшельником 10 лет. Непрестанными молитвами, слезами, безмолвием, бдением и постничеством он стал известен всей Грузии. Но слава была чужда преподобному. Приняв сан иерея, он уклонился от предложенной ему в Грузии епископской кафедры в Сагареджо (в Кахетии) и удалился в Святую Землю, на поклонение Гробу Господню.

17 лет святой Иларион провел в Иорданской пустыне, живя в пещере святого пророка Илии Фесвитянина, которая некогда служила жилищем и святому Иоанну Крестителю. Здесь ему во сне явился Ангел Господень и призвал преподобного поспешить в Грузию, чтобы застать в живых своего отца. Святой Иларион отправился на родину, где после кончины своего родителя устроил из отчего дома монастырь, постриг в монашество мать и сестру и оставался при этом монастыре до смерти своей матери. Затем он отдал половину своего имения Давидо-Гареджийскому монастырю, Другую половину разделил нищей братии и отправился в Константинополь. Поклонившись святыням Царьграда, святой Иларион удалился на гору Олимп, в Малой Азии, где около 864 г. основал грузинскую обитель. Здесь он пробыл пять лет. За это время стало известно о многих исцелениях, совершенных преподобным силой молитвы, крестного знамения и миропомазания. Избегая

славы, святой Иларион отправился в Рим на поклонение гробам святых первоверховных апостолов Петра и Павла. По пути он посетил Константинополь и Фессалоники, совершив несколько исцелений (садовника **и** отрока, имевших «сухие» ноги). На обратном пути преподобный Иларион вновь остановился в Фессалониках, где провел три года. Известно чудо, когда плененный скифами диакон (из церкви во имя святого великомученика Димитрия Солунского) освободился от оков, молитвенно призвав помощь святого Илариона.

Святой Иларион был извещен **о** своей кончине за 40 дней, и за 3 дня до смерти он приобщился Святых Таин, простился с братией и затворился в своей келлии. Он мирно отошел ко Господу 19 ноября 875 г.

Честные мощи его были опущены в каменный склеп, а по прошествии 40 дней прославились исцелениями приходивших к ним с верою. По распоряжению императора Василия Македонянина (866—886), мощи святого Илариона были перенесены из Фессалоник в Константинополь в 882 году. Император предполагал положить их в царские палаты, но святой Иларион явился ему во сне и указал, чтобы мощи его были положены в новоустроенном храме **в** честь Святых Апостолов, близ Босфора Фракийского. Грузинская Церковь в IX веке причислила преподобного Илариона к лику святых и установила ему память 19 ноября.

20

Преподобного Григория Декаполита († 816). Святителя Прокла, архиепископа Константинопольского († 446—447).

Преподобного Диодора Юрьегорского († 1633). Мученика Дасия († 284—305). Мучеников Евстафия, Феспесия и Анатолия († 312). Святого Феоктиста исповедника. Преподобного Исидора Александрийского.

Священномучеников Нирсы, епископа, и Иосифа, ученика его, Иоанна, Саверия, Исакия и Ипатия, епископов Персидских; мучеников Азата скопца, Сасония, Феклы, Анны, Вауфы, Денахисы и иных многих мужей и жен, в Персиде пострадавших († 343).

Преподобный Григорий Декаполит родился в Декаполе Исаврийском в VIII веке. С детства он полюбил храм Божий, церковные службы. Постоянно с благоговением читал Священное Писание. Чтобы избежать женитьбы, на которой настаивали родители, святой тайно ушел из дома. Всю свою жизнь он провел в странствии: был в Константинополе, Риме, Коринфе, Солуни, некоторое время подвизался в пещере на Олимпе. Всюду преподобный Григорий проповедовал Слово Божие, обличая иконоборческую ересь, укрепляя веру и силы православных, которых еретики в то время

гнали, мучили, бросали в темницы. Своими подвигами и молитвой святой Григорий стяжал благодатные дары пророчества и чудотворения. Достигнув чистоты сердечной, он удостоился слышать Ангельское пение во славу Святой Троицы. Для противодействия ереси иконоборчества преподобный Григорий покинул монастырь святого Мины, в котором подвизался долгое время, и отправился вновь в Константинополь. В столице тяжелая болезнь подточила силы святого, и он отошел ко Господу в 816 году.

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский, с юных лет все свое время отдавал молитве и изучению Священного Писания. Господь удостоил его великого счастья быть учеником святителя Иоанна Златоуста († 407, память 13 ноября), который рукоположил его сначала в сан диакона, а затем в сан пресвитера. Святой Прокл был свидетелем явления апостола Павла святителю Иоанну Златоусту. От своего учителя святой Прокл получил глубокие знания Священного Писания, научился в совершенной форме излагать мысли.

После изгнания и смерти святителя Иоанна Златоуста святой Прокл был рукоположен святым Патриархом Константинопольским Сисинием (426—427) в сан епископа города Кизика, но под влиянием еретиков-несторианпаства изгнала своего святителя. Тогда святой Прокл вернулся в столицу и проповедовал Слово Божие в храмах Константинополя, укрепляя слушателей в Православной вере, обличая злочестивых еретиков. По смерти святителя Патриарха Сисиния, святитель Прокл был возведен во архиепископа. Став Патриархом Константинопольским, управлял Церковью в течение двенадцати лет (434—447). Стараниями святителя Прокла при святом царе Феодосии II (408—450) из Коман в Константинополь были перенесены мощи святителя Иоанна Златоуста.

Во время патриаршества Прокла империю постигло разрушительное землетрясение, продолжавшееся несколько месяцев. В Вифинии, Геллеспонте, Фригии рушились города, исчезали с лица земли реки, в безводных прежде местах возникали губительные наводнения. Константинопольцы во главе с Патриархом и императором выходили из города и совершали молебны о прекращении невиданного по силе бедствия. Во время одного молебна из толпы был невидимой силой поднят в воздух мальчик и унесен на такую высоту, где человеческий взгляд уже не мог его видеть. Затем, целым и невредимым, отрок был опущен на землю и рассказал, что там, в Вышине, он слышал и видел, как Ангелы, сла-я Бога, поют: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмерт-ый». Весь народ запел трисвятую молитву, присоединив к ней: омилуй нас» — и землетрясение прекратилось. Эту молитву Пралавная Церковь поет за Богослужением и до сего дня.

нстантинопольская паства любила своего Патриарха за его зижническую жизнь, за его заботу об обездоленных и за его роповеди. До наших дней дошли многие творения святителя. Наи-

большей известностью пользуются направленные против несториан два слова святителя в похвалу Божией Матери и четыре слова на Рождество Христово, излагающие Православное учение о Воплощении Сына Божия. Всеобщее уважение снискала деятельность святого Патриарха по устройству благочиния во всех церковных делах. Окруженный любовью и почетом, Прокл отошел ко Господу в преклонном возрасте († 446—447).

На русском языке издано:

1. Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа.—«Христианское чтение», !838, IV, с. 265 слл.
2. Слово на Святое Богоявление.— Слово в неделю Ваий.— Там же, 1839, I, с. 34 слл.; 295 слл. Там же, 1839, I, с. 34 слл. «Прибавления к Церковным ведомостям», 1900, Я» 2.
3. Слово во Святый и Великий Четверток.— Там же, 1840, **II,** с. 48 слл.
4. Слово на страдание Господа, во Святый и Великий Пяток.— Там же, 1839, I, с. 303 слл.
5. Слово о Воплощении.— «Деяния Вселенских Соборов», т. I, Казань, 1855, с. 311—322.
6. Слово на Святую Пасху.— Там же, 1840, II, с. 56 слл.
7. Слово из текста: В начале бе Слово,— Там же, 1840, II, с. 194 **слл.**
8. Слово на святую Пятидесятницу.— Там же, 1834, **II,** с. 245 слл.
9. Слово на Преображение Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.— Там же, 1839, **III,** с. **162** слл.
10. Похвальное слово Пресвятой Деве Богородице Марии.— Там же, 1839, IV, с. 27 слл. «Воскресное чтение», 1853, вып. 31, с. 291—293.
11. Похвала Апостолу Павлу.— Там же, 1840, II, с. 304 слл.
12. Похвальное слово Апостолу Андрею.— Там же, 1839, IV, с. 188 слл.
13. Похвальное слово Иоанну Златоустому.— Там же, 1840. I, с. 65 слл.
14. Беседа о воплощении Господа нашего Иисуса Христа.— Там же, 1832, XLVIII, с. 265 слл.
15. Беседа на Святую Пасху.— Там же, 1835, II, с. 3 слл.
16. Беседа о предании Божественной Литургии. Там же, 1839, IV, с. 36 слл.
17. Послание к армянам о Вере.— Там же, 1841, I, с. 351 слл.

Преподобный Диодор Юрьегорский (Дамиан) родился в селе Турчасово на реке Онеге. Родители его — Иерофей и Мария — назвали сына Диомидом. Пятнадцатилетним юношей он отправился на богомолье в Соловецкий монастырь и остался там послушником. Здесь же он в 19 лет принял постриг от игумена Антония, жил с отшельниками на пустынных островах, а затем удалился на Водл-озеро. Семь лет прожил он там в подвигах вместе с учеником своим Прохором. Решив основать монастырь во Имя Пресвятой Троицы на Юрьевой горе, преподобный отправился в Москву, где получил разрешение от царя Михаила Феодоровича (1613—1645) и деньги на строительство монастыря от матери царя, старицы-инокини Марфы. Незадолго до своей кончины преподобный Диодор должен был по делам обители поехать в Карго-

поль. Прощаясь с братией, он предсказал свою скорую смерть. Скончался и был погребен в Каргополе († 27 ноября 1633 года). Через два года его нетленное тело было перенесено в Троицкую обитель и похоронено на южной стороне соборного храма. Память преподобного Диодора совершается 20 ноября, так как преставление совпадает с празднеством Божией Матери ради Ее иконы Знамения.

Святой мученик Дасий жил в III веке в городе Доростоле на Дунае. Жители города готовились к празднику в честь языческого бога Сатурна. По обычаю, за 30 дней до праздника язычники выбирали прекрасного юношу, одевали его в роскошные одежды, оказывали ему царские почести, а в день праздника приносили в жертву богу. Выбор сограждан пал на святого Дасия, так как в городе не было юноши красивее его. Узнав об этом, святой сказал: «Если мне суждено умереть, то лучше умереть за Христа как христианину». Он открыто исповедал перед согражданами свою веру во Христа, обличил их злочестие и заблуждения и многих из них обратил ко Христу. За это, по повелению императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана (284—305), после жестоких мук он был обезглавлен.

Святые мученики Евстафий, Феспесий и Анатолий, уроженцы города Гангр, были детьми богатого купца. Крещены епископом Анфимом Никомидийским. Мученически скончались в Никее, перенеся жесточайшие пытки († 312).

Священномученики **Нирс, епископ, и Иосиф, ученик его, Иоанн, Саверий, Исакий и Ипатий, епископы Персидские; мученики Азат скопец, Сасоний, Фекла, Анна и многие другие мужи и жены, в Персиде пострадавшие,** были казнены во время гонения на христиан в Персии при царе Сапоре II.

Святитель Нирс и его ученик мученик Иосиф были обезглавлены; святитель Иоанн побит камнями. Та же участь постигла и святителей Исакия и Ипатия. Святитель Саверий скончался в темнице, и после смерти ему отрубили голову. Мученика Азата скопца задушил один пресвитер-отступник. Пытки, мучения и смерть за Христа претерпели также мученики Сасоний, Фекла, **Анна и** многие другие мужчины и женщины († 343).

21

Введение во **храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и** Приснодевы **Марии.**

Введение во храм Пресвятой Богородицы совершилось, по сохраненным Преданием рассказам, следующим образом. Родители

Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, молясь о разрешении неплодства, дали обет, если родится дитя, посвятить его на служение Богу.

Когда Пресвятой Деве исполнилось три года, святые родители решили выполнить свое обещание. Собрав родственников и знакомых, одев Пречистую Марию в лучшие одежды, с пением священных песней, с зажженными свечами в руках привели ее в Иерусалимский храм. Там встретил Богоотроковицу первосвященник со множеством священников. В храм вела лестница в пятнадцать высоких ступеней. Младенец Мария, казалось, не могла бы Сама взойти по этой лестнице. Но как только Ее поставили на первую ступень, укрепляемая силой Божией, Она быстро преодолела остальные ступени и взошла на верхнюю. Затем первосвященник, по внушению свыше, ввел Пресвятую Деву в Святое святых, куда из всех людей только раз в году входил первосвященник с очистительной жертвенной кровью. Все присутствовавшие в храме дивились необыкновенному событию.

Праведные Иоаким и Анна, вручив Дитя воле Отца Небесного, возвратились домой. Преблагословенная Мария осталась в помещении для девственниц, находившемся при храме. Вокруг храма, по свидетельству Священного Писания (Исх. 38; 1 Цар. 1, 28; Лк. 2, 37) и историка Иосифа Флавия, имелось много жилых помещений, в которых пребывали посвященные на служение Богу.

Глубокой тайной покрыта земная жизнь Пресвятой Богородицы от младенчества до вознесения на небо. Сокровенна была и Ее жизнь в Иерусалимском храме. «Если бы кто спросил меня,— говорил блаженный Иероним, — как проводила время юности Пресвятая Дева, —я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее».

Но в Церковном предании сохранились сведения, что во время пребывания Пречистой Девы в Иерусалимском храме она воспитывалась в обществе благочестивых дев, прилежно читала Священное Писание, занималась рукоделием, постоянно молилась и возрастала в любви к Богу. В воспоминание Введения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм Святая Церковь с древних времен установила торжественное празднество. Указания на совершение праздника в первые века христианства находятся в преданиях палестинских христиан, где говорится о том, что святая царица Елена построила храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В IV веке упоминание об этом празднике есть у святителя Григория Нисского. В VIII веке проповеди в день Введения произносили святители Герман и Тарасий, Константинопольские патриархи.

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы —предвозвестие благоволения Божия к человеческому роду, проповедь спасения, обетование Христова пришествия.

БЕСЕДА НА ПРАЗДНИК ВВЕДЕНИЯ ПРЕНЕПОРОЧНОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ ВО СВЯТОЕ СВЯТЫХ

Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Если древо от плода своего познается, и древо доброе плоды добры творит (Мф. 7, 17; Лк. 6, 44), то Матери Самой Благости и Родительнице Вечной Красоты как не быть несравненно превосходнее, чем всякое благо, находящееся в мире естественном и сверхъестественном? Ибо Совечный и Неизменный Образ благости Превышнего Отца, Предвечное, Пресущее и Преблагое Слово, по неизреченному человеколюбию и состраданию к нам, возжелавши принять на Себя образ наш, дабы из ада преисподнейшего отозвать наше естество к Себе, дабы обновить это обветшавшее естество и возвести его на высоту пренебесную, — для всего этого находит самую добрую Служительницу, Приснодеву, Которую мы прославляем и чудесное Введение Которой во храм — во Святое святых ныне празднуем. Ее прежде веков Бог предназначает ко спасению и воззванию рода нашего: Она избирается из числа избранных от века и славных как по своему благочестию и благоразумию, так и по Богоугодным словам и делам.

Некогда виновник зла — змий превознесся над нами и увлек нас в свою пропасть. Много причин побуждало восстать его против нас и порабощать наше естество: зависть, соперничество, ненависть, несправедливость, коварство, хитрость и, в добавление ко всему этому, и смертоносная сила в нем, которую он сам породил для себя, как первый отступник от истинной жизни. Виновник зла позавидовал Адаму, увидев его стремящимся от земли к небу, откуда по справедливости он сам был низвержен и, позавидовавши, с страшной яростью напал на Адама, даже восхотел облечь его смертью. Ведь зависть — родительница не только ненависти, но и убийства, которое совершил над нами сей, воистину, человеконенавистник, лукаво пристав к нам, ибо он крайне несправедливо пожелал быть властелином над земнородными для погибели создания, сотворенного по образу и подобию Божию. И так как он не имел достаточно смелости, чтобы напасть самому лично, то он прибегнул к хитрости и лукавству и, приняв вид чувственного змия, обратившись к земнородному, как друг и полезный советник, этот, поистине, страшный враг и злоумышленник, незаметно переходит к Действию и своим богопротивным советом свою собственную смертоносную силу, как яд, вливает в человека.

Если бы Адам возможно крепко держался Божественной заповеди, то он оказался бы победителем своего врага и стал бы выше смертоносного осквернения; но так как, с одной стороны, доб-

ровольно поддавшись греху, он потерпел поражение и сделался грешником, а с другой стороны, будучи корнем нашего рода, рождал нас уже смертоносными отпрысками, то, чтобы нам уничтожить в себе смертоносный яд душевный и телесный и снова приобрести себе жизнь вечную, для нашего рода совершенно необходимо было иметь новый корень. Нам необходимо было иметь нового Адама, который не только был бы безгрешен и совершенно оставался бы непобедимым, но мог бы прощать грехи и избавлять от наказания подверженных ему, — и не только обладал бы жизнью, но и способностью оживотворять, чтобы сделать участниками жизни тех, которые прилепляются к Нему и принадлежат к Его роду, и не только представителей последующего за Ним поколения, а и тех, которые уже умерли до Него. Поэтому святой Павел, эта великая труба Святого Духа, восклицает: бысть первый человек в душу живу, а второй Человек в дух животворящ (1 Кор. 15, 45).

Но, кроме Бога, никто не безгрешен, не животворит и не может отпускать грехи. Поэтому новому Адаму надлежало быть не только Человеком, а и Богом, чтобы Он Сам по Себе был и жизнью, и премудростью, и правдой, и любовью, и милосердием, и вообще всяким благом для того, чтобы привести ветхого Адама в обновление и оживотворение милостью, премудростью, правдой, противоположными коим средствами виновник зла причинил нам смерть.

Таким образом, подобно тому, как этот исконный человекоубийца превознесся над нами завистью и ненавистью, и Начальник жизни был воздвигнут ради нас безмерным Своим человеколюбием и Своей благостью. Воистину, Он сильно возжелал спасения создания Своего, каковое спасение состояло в том, чтобы снова покорить его Себе так, как и виновник зла хотел погибели создания Божия, состоящей в том, чтобы поставить человека под свою власть, а самому с тиранством тяготеть над ним. И как тот доставил себе победу и человеку падение несправедливостью, коварством, обманом, хитростью своей, так и Освободитель стяжал Себе поражение виновника зла и обновил Свое создание правдой, премудростью, истиной.

Было делом совершенной справедливости, чтобы естество наше, которое добровольно было порабощено и поражено, само же снова вступило в борьбу за победу и свергло с себя добровольное рабство. Потому-то Богу и угодно было принять на Себя от нас наше естество, чудесным образом соединившись с ним Ипостасно. Но соединение Высочайшего Естества, чистота которого непостижима для нашего разума, с греховным естеством было невозможно прежде, чем оно очистит себя. Поэтому, для зачатия и рождения Подателя чистоты необходима была Дева совершенно Непорочная и Пречистая.

Ныне мы и празднуем память того, что некогда содействовало этому воплощению. Ибо сущий от Бога, Бог Слова и Сын Собезначальный и Совечный Всевышнему Отцу, соделывается Сыном Человеческим, сыном Приснодевы. «Иисус Христос вчера и днесь,

Той же и во веки» (Евр. 13, 8), неизменяемый по Божеству и непорочный по человечеству, Он один только, как о Нем предрек пророк Исаия, «беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех его» (Ис. 53, 9), — Он один зачался не в беззакониях, и рождение Его было не во грехах, в противоположность тому, как о себе и о всяком другом человеке свидетельствует пророк Давид (Пс. 50, 7). Он один был совершенно чист и даже не нуждался в очищении для Себя: ради нас Он принял на Себя страдание, смерть и воскресение.

Бог рождается от Непорочной и Святой Девы или, лучше, от Всепречистой и Всесвятой. Сия Дева не только выше всякого плотского осквернения, но даже выше и всяких нечистых помыслов, и зачатие Ее обусловливалось не похотением плоти, а осенением Пресвятого Духа. Когда Дева жила совершенно вдали от людей и пребывала в молитвенном настроении и духовном веселии, то Она изрекла Ангелу благовестившему: «се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38) и, зачав, родила. Итак, для того, чтобы оказаться Девой достойной для этой высшей цели, Бог прежде веков предназначает и из числа избранных от начала века избирает Сию, ныне восхваляемую нами, Приснодеву. Обратите внимание и на то, откуда началось это избрание. Из сынов Адамовых был избран Богом чудный Сиф, который по благоприличию нравов, по благолепию чувствований, по высоте добродетелей явил себя одушевленным небом, почему и удостоился избрания, из которого Дева — Боголепная колесница Пренебесного Бога — должна была родиться и воззвать земнородных к небесному усыновлению. По причине сего и весь род Сифа именовался «сынами Божиими»: ибо из этого поколения имел родиться Сын Божий, так как и имя Сифа означает восстание или воскресение (из мертвых), которое, собственно говоря, и есть Господь, обещающий и дарующий жизнь бессмертную верующим во Имя Его. И какая строгая точность этого прообраза! Сиф рожден был Евой, как она сама говорила, вместо Авеля, которого по зависти убил Каин (Быт. 4, 25), а Сын Девы, Христос, родился для нас вместо Адама, которого из зависти умертвил виновник и покровитель зла. Но Сиф не воскресил Авеля: ибо он служил лишь прообразом воскресения, а Господь наш Иисус Христос воскресил Адама, поскольку Он для земнородных есть Жизнь и Воскресение, для какового и потомки Сифа удостоились, по упованию, Божеского усыновления, быв названы чадами Божиими. А что вследствие этого упования они были наименованы сынами Божиими, это показыва-

ет первый так названный и по преемству получивший это избрание сын Сифа — Енос, который, по свидетельству Моисея, первый уповал на то, чтобы называться по имени Господа (Быт. 4, 26).

Таким образом, избрание будущей Матери Божией, начиная от самых сыновей Адамовых и проходя через все поколения времен, по предведению Божию, доходит до царя и пророка Давида и преемников его царства и рода. Когда же наступило время из-

брания, то из дома и отечества Давидова были избраны Богом Иоаким и Анна, которые, хотя были бездетны, но по своей добродетельной жизни и добрым нравам были лучше всех, происходивших из колена Давидова. И когда они в молитве просили у Бога разрешения бесчадства и обещали Рожденное, с самого Его детства, посвятить Богу, им возвещается Богоматерь и даруется от Бога, как Чадо, — чтобы от таких многодобродетельных была зачата Предобродетельная и Пречистая Дева, чтобы, таким образом, и целомудрие в соединении с молитвой оплодотворилось, и Пречистая соделалась Родительницею девства, по плоти нетленно родивши Того, Кто по Божеству прежде веков рожден от Бога Отца. И вот, когда праведные Иоаким и Анна узрели, что они были удостоены своего желания и Божие обетование им осуществилось на деле, тогда они, как истинные Боголюбцы, с своей стороны, поспешили исполнить свой обет, данный Богу: привели ныне в храм Божий Это, воистину, Святое и Божественное Дитя-Богоматерь Деву, лишь только Она перестала питаться млеком. А Она, невзирая на столь малый возраст, была полна Божественных дарований и более других понимала, что совершается над Ней, и всеми Своими качествами являла, что не вводят Ее в храм, но что Она Сама по собственному побуждению приходит на служение Богу, как бы на самородных крыльях стремясь к священной и Божественной любви, будучи убеждена, что введение Ее в храм — во Святое святых и пребывание в нем есть желанная для Нее вещь. Поэтому-то и первосвященник, увидев, что на Отроковице паче всех пребывает Божественная благодать, пожелал вселить Ее во Святое святых и убедил всех охотно согласиться с этим. И Бог содействовал Деве и посылал Ей через Своего Ангела таинственную пищу, благодаря которой Она укреплялась по природе и соделалась чище ангелов, имея при этом в служении Небесных духов. И не только однажды Она была введена во Святое святых, но была принята Богом для пребывания с Ним в течение немалых лет: ибо через Нее в свое время имели открыться Небесные Обители и быть дарованы для вечного жительства верующим в чудесное Ее Рождение. Вот, значит, почему Избранная с начала века среди избранных оказалась Святою из святых. Имевшая Свое тело чище самих очищенных добродетелью духов, так что оно могло принять Само Ипостасное Слово Пребезначального Отца, — Приснодева Мария, как Сокровище Божие, по достоянию ныне помещена была во Святое святых, чтобы в надлежащее время, как и было, послужить к обогащению и к премирному украшению. Поэтому Христос Бог и прославляет Свою Матерь, как до рождения, так и по рождении.

Мы же, помышляя о соделанном ради нас через Пресвятую Деву спасении, воздадим Ей всеми силами благодарение и хвалу. И поистине, если благодарная жена (о которой повествует нам Евангелие), услышавшая немного спасительных слов Господа, воздала Его Матери благодарение, возвысив из толпы глас и сказав-

щи Христу: «блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал» (Лк. И, 27), то тем паче мы, христиане, которые имеем начертанными в сердцах словеса вечной жизни и не только словеса, а и чудеса и страдания, и через них восстановление из мертвых естества нашего, и вознесение от земли на небо, и обетованную нам бессмертную жизнь, и непреложное спасение, тем паче мы после всего этого не можем не прославлять и неустанно не ублажать Матери Начальника спасения и Подателя жизни, празднуя зачатие и рождение Ее и ныне Введение Ее в храм — во Святое святых. Переселим себя, братия, от земли горе, перенесемся от плоти к духу, предпочтем желание постоянного, а не временного. Предадим должному презрению плотские наслаждения, которые служат приманкой против души и скоро проходят. Возжелаем дарований духовных, как нетленно пребывающих. Отвлечем свой разум и свое внимание от житейских попечений и возвысим его в Небесные глубины — в то Святое Святых, где обитает ныне Богородица. Ибо таким образом и наши песнопения и молитвы с Богоугодным дерзновением и пользой будут доходить до Нее, и мы благодаря Ее предстательству, вместе с настоящими благами соделаемся наследниками будущих, нескончаемых благ, благодатью и человеколюбием нас ради родившегося от Нее Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и с Вечным и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

22

Апостолов от 70-ти: Филимона и Архиппа и мученицы равноапостольной Апфии (I). Святого благоверного князя Михаила Тверского († 1318).

Святого благоверного Ярополка, во святом Крещении Петра, князя Владимиро-Волынского († 1086). Мученицы Кикилии (Цецилии) и мучеников Валериана, Тивуртия и Максима († ок. 230). Мученика Прокопия чтеца († 303). Мученика Менигна († 250). Преподобного Агаввы исмаильтянина (V). Праведного Михаила воина, болгарина († 866). Святителя Каллиста, II-го Патриарха Константинопольского (XIV). Мученика Максима. Мученика Фаддея. Мучеников Агапия († 304) и Агапиона († 306). Мученицы Киприны.

Святой апостол Филимон и его супруга Апфия жили в городе Колоссы во Фригии. По принятии Крещения от святого апостола Павла они обратили свой дом в дом молитвы, где собирались все ерующие во Христа колоссяне и совершались Богослужения, и посвятили себя служению больным и обездоленным. Апостол Филимон был поставлен епископом города Газы и проповедовал Слово Божие по всей Фригии. Святой апостол Павел не оставлял его своим руководством. К нему направил первоверховный апостол свое

полное любви Послание, в котором посылает благословение «Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, сестре возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и их домашней церкви» (Флм. 1, 1—3). Онисим, о котором идет речь в Послании, — бывший раб Филимона, апостол от 70-ти (память 15 февраля). В гонение Нерона (54—68) святые Филимон и Апфия, а также живший в Колоссах святой апостол Архипп приняли мученическую кончину. Во время языческого праздника разъяренная толпа ворвалась в христианский храм, когда там совершалось богослужение. Все в страхе разбежались, остались только святые Филимон, Архипп и Апфия. Их схватили и повели к градоначальнику. Святого Архиппа озверевшая толпа избила и изрезала ножами, и по дороге на суд он скончался. Святые Филимон и Апфия, по приговору правителя, были побиты камнями.

Память святых апостолов Филимона и Архиппа и равноапостольной Апфии празднуется также 19 февраля.

Святой благоверный князь Михаил Тверской родился в 1272 году уже после смерти своего отца великого князя Ярослава Ярославича, родного брата святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября). При поездке в Орду князь Ярослав заболел и, приняв постриг с именем Афанасий, скончался. Мать Михаила, Ксения, воспитала в сыне горячую любовь к Богу. Воспитывался и учился Михаил под руководством Новгородского архиепископа (вероятно, Климента). На Тверском княжении сменил старшего брата Святослава. В 1285 году он построил каменный храм в честь Спаса Преображения на месте деревянной церкви Космы и Дамиана. По смерти великого князя Андрея Александровича († 1305) Михаил, по праву старшего, получил в Орде ярлык на великокняжеский престол, но Московский князь Юрий Данилович не подчинился ему, сам домогаясь великокняжеской власти. Часто бывая в Золотой Орде у нового хана Узбека, который принял магометанство и отличался жестокостью и фанатизмом, Юрий сумел понравиться хану, женился на его сестре Кончаке и стал великим князем. Но он не успокоился и начал новую междоусобную войну с Тверью. В войско Юрия входили посланные Узбеком татарские отряды во главе с Кавгадыем. Однако тверичи, возглавляемые святым князем Михаилом, 22 декабря 1317 года наголову разбили Юрия. Было захвачено много пленных, в том числе Кавгадый, которого святой Михаил отпустил, и жена Московского князя Кончака, но она неожиданно умерла в Твери. Князь Юрий оклеветал святого князя Михаила перед ханом, обвинив его в отравлении Кончаки. Хан разгневался, угрожая разорением княжеской вотчины Михаила, и потребовал его к себе для ответа. Не желая проливать кровь русских воинов в неравной борьбе с ханом, святой Михаил смиренно отправился в Орду, понимая, что это грозит ему смертью. Он простился с семьей и тверичами, взял благословение на мученический подвиг у своего ду-

ховного отца игумена Иоанна. «Отче, — сказал святой, — много заботился я о покое христиан, но, по грехам моим, не мог прекратить междоусобий. Теперь благослови меня, если придется пролить кровь мою за них, лишь бы они несколько отдохнули, а мне бы простил Господь грехи».

В Орде над святым князем был устроен неправедный суд, который признал его виновным в непокорстве хану и приговорил к смерти. Святому Михаилу надели тяжелую деревянную колодку и отдали под стражу. В заточении святой Михаил, по своему обыкновению, постоянно читал Псалтирь и благодарил Господа за посланные ему страдания. Он просил не оставить его и в предстоящих мучениях. Так как и руки святого страдальца были закованы в колоду, перед ним сидел мальчик и переворачивал страницы Псалтири. Долго кочевал с Ордой святой князь-узник, терпя побои и издевательства. Ему предлагали бежать, но святой мужественно отвечал: «Во всю жизнь не бегал я от врагов, и если я один спасусь, а люди мои останутся в беде, какая мне слава? Нет, воля Господня да будет». По милости Божией, он не был лишен христианского утешения: его посещали православные священники, игумены Александр и Марк, и он каждую неделю исповедовался и причащался Святых Христовых Таин, получив и перед самой смертью христианское напутствие. По наущению князя Юрия и Кавгадыя, который мстил святому князю за поражение, в табор, где содержался пленник, ворвались убийцы. Они жестоко били мученика, топтали его ногами, пока один из них не заколол святого Михаила ножом († 1318). Обнаженное тело святого мученика было брошено на поругание, затем его прикрыли одеждой и положили на большую доску, привязанную к телеге. Ночью два сторожа были приставлены охранять тело, но их объял страх и они убежали. Наутро тела его не нашли на доске. В ту же ночь многие, не только православные, но и татары, видели, как два светлые облака осияли то место, где лежало тело мученика и, хотя по степи рыскало много хищных зверей, ни один из них не коснулся его. Утром все говорили: «Князь Михаил — святой, невинно убитый». Из Орды тело святого князя было перевезено в Москву, где его погребли в церкви Спаса на Бору в Кремле. Лишь через год, в 1319 году, в Твери узнали о судьбе своего князя. По желанию его супруги, княгини Анны (память 2 октября), и по просьбе тверичей, мощи святого Михаила Тверского были перенесены в его родной город и 6 сентября 1320 года положены в выстроенном им самим храме в честь Преображения Господня. Местное празднование святому благоверному князю началось вскоре после перенесения его мощей в Тверь, а на Соборе 1549 года состоялось общецерковное прославление святого. 24 ноября 1632 года были обретены нетленные мощи святого Михаила. Святой князь часто оказывал благодатную помощь Русской земле. В 1606 году поляки и литовцы, осаждавшие Тверь, многократно видели, как из города выезжал дивный всадник на белом коне с мечом в руках и обращал их в бегство.

Увидев икону святого благоверного Михаила, они клятвенно заверили Тверского архиепископа Феоктиста, что явившийся всадник — святой Михаил.

Святой благоверный князь **Ярополк Изяславич, в святом Крещении Петр,** был внуком Ярослава Мудрого, правнуком равноапостольного Владимира. Он разделил печальную участь своего отца, великого князя Киевского Изяслава, изгнанного братьями из Киева. Ярополк ездил с различными поручениями от отца к польскому королю, германскому императору и Римскому епископу святому Григорию VII (1073—1085). По смерти великого князя Святослава в 1078 году князю Изяславу был возвращен великокняжеский престол, а Ярополк получил Вышгород. После смерти отца ему был дан в удел город Владимир-Волынский, откуда его старались изгнать Ростиславичи. На пути из Владимира **в** Звенигород Галицкий Ярополк был вероломно убит Нерядецем, который был в числе его свиты († 1086). Убийца, вероятно, был подкуплен Ростиславичами. Тело Ярополка перенесено было в Киев и 5 декабря погребено в церкви святого Петра, которую он сам начал строить. Многие церковные памятники, начиная с летописи преподобного Нестора, свидетельствуют, что убиенный благоверный князь Ярополк почитался в числе святых угодников Божиих.

Святая мученица Кикилия (Цецилия) и **святые мученики Валериан, Тивуртий и Максим.** Святая мученица Кикилия была римлянкой из богатого и знатного рода. Она с юности восприняла христианскую веру и усердно молилась, помогала нуждающимся, под богатой одеждой скрывала власяницу. Родители решили выдать Кикилию замуж за знатного язычника Валериана. Святая не осмелилась перечить воле родителей, но со слезами молилась Богу, чтобы ее жених уверовал во Христа, а она сохранила бы девство. Святая уговорила жениха пойти с ней к епископу Урбану, скрывавшемуся от гонений в пещере у Аппиевой дороги. Наставления мудрого старца проникли в душу Валериана, **и** он уверовал во Христа и обратил в христианство **и** своего брата Тивуртия. Братья роздали часть своего имения бедным, ухаживали за больными, хоронили христиан, замученных гонителями.

Правитель Аммах, узнав об этом, повелел схватить братьев и привести на суд. Он потребовал, чтобы святые отреклись от Христа и принесли жертвы языческим богам. Братья отказались. Тогда мучеников стали беспощадно избивать плетьми. Святой Валериан под пытками убеждал христиан не пугаться мук, но твердо стоять за Христа.

Правитель, желая избежать влияния святого проповедника на народ, приказал вывести мучеников за пределы города и там казнить. Отрядом воинов, сопровождавших мучеников на казнь, командовал Максим. Его поразило мужество святых. Он спросил, почему они не боятся смерти. Святые братья ответили, что они

оставляют временную жизнь ради жизни вечной. Максим захотел подробно узнать учение христиан. Он привел святых Валериана и Тивуртия в свой дом и всю ночь слушал их беседу. Узнав об этом, святая Кикилия пришла к Максиму со священником, и он со всей семьей принял святое Крещение.

Когда на следующий день мучеников Валериана и Тивуртия обезглавили, святой Максим всенародно исповедал, что он видел, как их святые души восходили к Небесам. За это исповедание святой мученик Максим был насмерть забит плетьми († 230).

Правитель хотел завладеть имением казненных, но, узнав, что святая Кикилия уже раздала все оставшееся имущество нищим и своей проповедью обратила в христианство 400 человек, приказал казнить ее. Три дня ее морили жаром и дымом в накаленной бане, но благодать Божия хранила ее. Тогда ее решили обезглавить. Палач ударил мечом святую, но лишь ранил ее. Святая мученица страдала еще три дня в полном сознании, утверждая в вере окружающих, и скончалась с молитвой на устах.

Святой мученик Прокопий был чтецом в Иерусалимской церкви. Он вел строгую подвижническую жизнь, за что стяжал от Господа дар изгонять бесов. Ревностный проповедник Слова Божия был схвачен и приведен на суд в Кесарию Палестинскую. За отказ принести жертву идолам он был обезглавлен.

Святой мученик **Менигн** был простым ремесленником, занимался отбеливанием холстов. Господь даровал ему Свою особую милость. Дважды в своей жизни он слышал глас с Неба, призывавший его пострадать за Христа. Во время гонения на христиан, при императоре Декии (249—251), произошло чудо: христиан вывел из темницы Ангел. Узнав об этом, святой Менигн возрадовался и всем сердцем возлюбил Спасителя. Вспомнив Небесный призыв пострадать за Христа, он тут же разорвал висевший на площади указ нечестивого Декия, предписывавший преследовать христиан, и объявил себя последователем Христа. За это был схвачен и после жестоких пыток обезглавлен († 250). Из уст мученика вылетела белоснежная горлица.

Преподобный Агавва был родом исмаильтянин, подвизался в Сирии. Был послушником у преподобного Евсевия, у которого научился внутренней молитве и безмолвию, и 38 лет жил отшельником. Святой никогда не надевал обуви, на чреслах своих носил вериги, никогда не сидел и не лежал. День и ночь преподобный Агавва проводил стоя или преклонив колени, непрестанно творя молитву. Его жизнь в подвиге завершилась мирной кончиной.

Святой Михаил воин, из числа первых христиан Болгарии, жил в городе Потуке во время правления императора Михаила III Пьяного (855—867). Происходил из старинного болгарского рода. Еще

ребенком его называли «святое дитя». С юности он вел непорочную жизнь, имел страх Божий, постился, щедро раздавал подаяние бедным и посещал больных, был кроток и смирен. 24-х лет святой Михаил был поставлен начальником над воинской дружиной. Турки пошли войной на христиан. Святой Михаил в боях воодушевлял своим мужеством всю дружину. Когда союзники болгар, греки, бежали с поля сражения, он пал на землю и со слезами молился о спасении христиан. Потом он повел своих воинов на врага. Ворвавшись в середину вражеских рядов, он разметал их, а сам остался невредим.

Возвращаясь домой после войны, он избавил жителей одного города в Раифской пустыне от громадной змеи, выходившей из озера и поедавшей детей. Вернувшись домой, святой Михаил через несколько дней предал дух свой Господу, Которого возлюбил с юности. Множество чудес совершал он по смерти, подавая исцеления притекающим к нему с благоговением.

Перенесение мощей святого из Потука в Тырнов было совершено в 1206 году, а в начале XIX века их перенесли в Валахию.

Святитель Каллист II, известный под именем Каллиста Ксанфопула, подвизался в монастыре Ксанфопулов на Святой Горе Афон (по-видимому, в обители Пантократора). В 1397 г. был возведен на Патриарший престол и святительствовал при Мануиле Палеологе (1391—1425). Оставив управление Константинопольской Церковью, удалился на безмолвие. Вместе со своим сподвижником Игнатием Ксанфопулом составил Сто глав об умной молитве, помещенные во второй части славянского издания «Добротолюбия». По утверждению их современника, святителя Симеона Солунского, святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы были удостоены Божественного осияния, как Апостолы на Фаворской горе. Лица их «казались блистающими солнцевидно».

23

Святителя Амфилохия, епископа Иконийского († 394). Святителя Григория, епископа Акрагантийского (VI—VII). Святого благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия, всея России чудотворца († 1263).

Святителя Митрофана, в схиме Макария, епископа Воронежского († 1703). Святителя Исхириона епископа. Святителя Елена, епископа Тарсийского.

Мучеников Сисиния, епископа Кизического (III), и Феодора Антиохийского (IV).

Святитель Амфилохий, епископ Иконийский, родился в Кесарии Каппадокийской, в городе, давшем миру величайших отцов и учителей Православной Церкви. Двоюродный брат святого Гри-

гория Богослова, близкий друг святого Василия Великого, их ученик, последователь и единомышленник, святой Амфилохий много потрудился на ниве Христовой. До того, как Господь призвал его к святительскому служению, он около сорока лет жил в пустыне, строгим аскетом. В 372 году скончался Иконийский епископ. Ангелы Господни трижды являлись в видениях святому Амфилохию, призывая его идти в Иконию на святительский подвиг. Истинность этих видений была подтверждена тем, что Ангел, явившийся в третий раз, вместе со святым воспел ангельскую песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Небесный посланник повел святого в ближайший храм, где собор Ангелов рукоположил Амфилохия во епископа.

Святитель, возвращаясь в свою келлию, встретил семь епископов, которые разыскивали его, по повелению Божию, чтобы поставить архипастырем Иконии.

Святитель Амфилохий рассказал им, что уже рукоположен Ангелами.

Много лет пас святитель Амфилохий вверенную ему Господом Иконийскую паству. Молитва праведника была настолько дерзновенна, что он мог испрашивать у Господа исцеления душевных и телесных недугов своих пасомых. Мудрый архипастырь, обладавший даром писателя и проповедника, неустанно учил пасомых благочестию. Строго православный Богослов, святитель беспощадно обличал ереси ариан и евномиан. Он участвовал в деяниях Второго Вселенского Собора (381) и возглавлял борьбу против ереси Македония. Сохранились послания и слова святителя Амфилохия, в которых совершенная форма изложения сочетается с глубоким апологетическим и догматическим содержанием. В 394 году святой епископ Иконийский Амфилохий с миром отошел ко Господу.

На русском языке издано:

1. Слово на Рождество Великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.— «Христианское чтение». 1836, IV, с. 227 слл.
2. Слово в день Обрезания Господа нашего Иисуса Христа и в похвалу святому Василию Великому.— Там же, 1837, I, с. 3 слл.
3. Слово в Великую субботу.— Там же, 1837, И, с. 46 слл.
4. Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа.— Там же, 1838, I, с. 147 слл; «Прибавления к Церковным ведомостям:», 1901, 4.
5. Беседа о покаянии, или о том, что не должно отчаиваться во спасении.— Там же, 1828, XXIX, с. 262 слл.

Святитель Григорий, епископ Акрагантийский, родился на острове Сицилия, в селении Претория, недалеко от города Акраганта, от благочестивых Харитона и Феодотии. Восприемником младенца Григория при Крещении был епископ Акрагантийский Патамион. К десяти годам мальчик, отданный на обучение, овладел грамотой, умел читать, петь церковные песнопения. В 12-лет-

нем возрасте святой Григорий был поставлен в клирики. Духовное руководство над ним было поручено архидиакону Донату. Святой Григорий прослужил при церкви Акрагантийской 10 лет. Однажды Ангел Господень явился святому юноше, имевшему горячее желание посетить Иерусалим, и сказал, что Бог благословил его намерение.

В Иерусалиме святой Григорий был представлен Патриарху Макарию (563—574), который оставил благочестивого юношу для служения в своем кафедральном соборе, рукоположив его во диакона. Душа святого Григория жаждала иноческого подвига, и Патриарх, благословив, отпустил его в монастырь на Елеонскую гору. Через год святой Григорий ушел из обители к старцу-пустыннику, который в течение четырех лет учил его духовной мудрости, смирению и правилам иноческой жизни. Подвижник, провидя в святом Григории будущего великого светильника Церкви, благословил его покинуть затвор.

Оставив старца, святой Григорий пробыл некоторое время в Иерусалиме, а затем отправился в Константинополь, где его с любовью приняла братия монастыря во имя святых мучеников Сергия и Вакха. Выдающиеся подвижнические труды инока Григория, его духовный опыт и богословские познания обратили на себя внимание Патриарха Константинопольского Евтихия (552—565), по настоянию которого святой участвовал в деяниях Пятого Вселенского Собора (553). По окончании Собора святой Григорий отправился в Рим, чтобы там поклониться гробницам святых апостолов Петра и Павла.

В то время скончался епископ Акрагантийский. Старейшие клирики и именитые граждане Акраганта прибыли в Рим с просьбой к папе определить преемника на их кафедру из тех кандидатов, которые были ему представлены. Однако папа отклонил их предложения и, по внушению свыше, призвал на епископское служение святого Григория.

Несколько лет святитель Григорий мирно управлял врученной ему от Бога паствой, был защитником обездоленных, мудрым проповедником, чудотворцем-целителем. И в архиерейском сане святитель Григорий вел жизнь инока-подвижника, ревностно храня монашеские обеты. Паства любила своего святителя, верила ему. Однако у святого владыки были и недоброжелатели, которые решились его оклеветать. Завистники тайно, когда святой Григорий был в храме, провели в его покои подкупленную блудницу, а затем перед народом, который после Богослужения провожал своего владыку до дверей дома, вывели ее и обвинили святителя Григория в смертном грехе прелюбодеяния. Святого епископа тут же взяли под стражу. Народ пытался защитить владыку, но безуспешно. На суде блудница лжесвидетельствовала против святителя Григория. Как только она произнесла слова клеветы, с ней случился приступ беснования. Тогда судьи обвинили святителя в колдовстве. Святитель Григорий был отправлен на суд к

Римскому епископу вместе с доносом о его «преступлениях». Папа, прочитав донос, не пожелал видеть обвиняемого и приказал заключить его в темницу. Безропотно переносил святой свое унижение, пребывая в постоянной молитве. О его молитвенном подвиге и даре чудотворений скоро стало известно в городе и округе. В темницу стали приходить благочестивые римляне, которых заключенный святитель учил праведной жизни, а больным испрашивал у Господа исцеления.

Через два года к папе приехал прозорливый старец, по имени Марк, знавший святого Григория еще юношей. Старец не поверил доносу и упросил пану созвать Собор, чтобы разобрать дело Григория. По приглашению папы на Собор прибыли многие клирики города Акраганта, а также все, оклеветавшие святителя, в том числе и блудница. Из Константинополя прибыли в Рим три епископа и императорский сановник Маркиан. В дороге Маркиан тяжело заболел. По совету многих людей, прежде получивших исцеление молитвами святителя Григория, слуги отнесли умирающего в темницу, где томился чудотворец. По молитвам святого Григория Господь даровал Маркиану исцеление.

На Соборе клеветники пытались отстаивать свое обвинение и, как главное доказательство, представили суду обезумевшую блудницу, утверждая, что Григорий околдовал ее. Святитель, сотворив над ней молитву, изгнал беса. Женщина пришла в себя и открыла Собору всю правду. Клеветники были посрамлены и осуждены. Маркиан хотел даже казнить их, но святой Григорий испросил для них прощение.

Святитель Григорий с почестями вернулся на свою кафедру и, окруженный любовью пасомых, управлял Церковью до своей мирной кончины.

Святой благоверный князь Александр Невский родился 30 мая 1220 года в г. Переславле-Залесском. Отец его, Ярослав, в Крещении Феодор († 1246), «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый», был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо († 1212), братом святого благоверного князя Юрия Всеволодовича († 1238; память 4 февраля). Мать святого Александра, Феодосия Игоревна, рязанская княжна, была третьей супругой Ярослава. Старшим сыном был святой благоверный князь Феодор († 1233; память 5 июня), преставившийся ко Господу в возрасте 15 лет. Святой Александр был их вторым сыном.

Детство его прошло в Переславле-Залесском, где княжил отец. Княжеский постриг отрока Александра (обряд посвящения в воины) совершал в Спасо-Преображенском соборе Переславля святитель Симон, епископ Суздальский († 1226; память 10 мая), один из составителей Киево-Печерского Патерика. От благодатного старца-иерарха получил святой Александр первое благословение на ратное служение во Имя Бога, на защиту Русской Церкви и Русской земли.

В 1227 году князь Ярослав, по просьбе новгородцев, был послан братом, великим князем Владимирским Юрием, княжить в Новгород Великий. Он взял с собой сыновей, святых Феодора и Александра. Недовольные Владимирскими князьями новгородцы вскоре пригласили на княжение святого Михаила Черниговского († 1246; память 20 сентября), и в феврале 1229 года Ярослав с сыновьями ушел в Переславль. Дело кончилось миром: в 1230 году Ярослав с сыновьями возвратился в Новгород, а дочь святого Михаила, Феодулия, обручилась со святым Феодором, старшим братом святого Александра. После смерти жениха в 1233 году юная княжна ушла в монастырь и прославилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская († 1250; память 25 сентября).

С ранних лет святой Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он был участником битвы на р. Эмайыги (в нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В следующем, 1236 году Ярослав уезжает в Киев, «посадив» своего сына, святого Александра, самостоятельно княжить в Новгороде. В 1239 году святой Александр вступил в брак, взяв в жены дочь Полоцкого князя Брячислава. Некоторые историки говорят, что княгиня в святом Крещении была тезоименита своему святому супругу и носила имя Александра. Отец, Ярослав, благословил их при венчании святой чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери (в Крещении отца звали Феодор). Эта икона постоянно была потом при святом Александре, как его моленный образ, а затем в память о нем была взята из Городецкого монастыря, где он скончался, его братом, Василием Ярославичем Костромским († 1276), и перенесена в Кострому.

Начиналось самое трудное время в истории Руси: с востока шли, уничтожая всё на своем пути, монгольские орды, с запада надвигались германские рыцарские полчища, кощунственно называвшие себя, с благословения Римского папы, «крестоносцами», носителями Креста Господня. В этот грозный час Промысл Божий воздвиг на спасение Руси святого князя Александра — великого воина-молитвенника, подвижника и строителя земли Русской. — «Без Божия повеления не было бы княжения его». Воспользовавшись нашествием Батыя, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью его лучших сынов и вождей, полчища крестоносцев вторглись в пределы Отечества. Первыми были шведы. «Король римской веры из Полуночной страны», Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал к Неве под командованием своего зятя, ярла (т. е. князя) Биргера. Гордый швед прислал в Новгород к святому Александру гонцов: «Если можешь, сопротивляйся, — я уже здесь и пленяю твою землю».

Святой Александр, ему не было тогда еще 20 лет, долго молился в храме Святой Софии, Премудрости Божией. И, вспомнив псалом Давидов, сказал: «Суди, Господи, обидящым меня и воз-

брани борющимся со мной, приими оружие и щит, стани в помощь мне». Архиепископ Спиридон благословил святого князя и воинство его на брань. Выйдя из храма, святой Александр укрепил дружину исполненными веры словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были». С небольшой дружиной, уповая на Святую Троицу, князь поспешил на врагов, — ждать подмоги от отца, не знавшего еще о нападении неприятелей, не было времени.

Но было чудное предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин Пелгуй, в святом Крещении Филипп, видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба, в одеждах багряных. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру». Когда Пелгуй сообщил о видении прибывшему князяю, святой Александр повелел по благочестию никому не говорить о чуде, а сам, ободренный, мужественно повел с молитвой войско на шведов. «И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому предводителю возложил печать на лицо острым своим копьем». Ангел Божий незримо помогал православному воинству: когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры, куда не могли пройти воины святого Александра, обретено было множество перебитых врагов. За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, народ назвал святого Александра Невским.

Опасным врагом оставались немецкие рыцари. В 1241 году молниеносным походом святой Александр вернул древнюю русскую крепость Копорье, изгнав рыцарей. Но в 1242 году немцам удалось захватить Псков. Враги похвалялись «подчинить себе весь славянский народ». Святой Александр, выступив в зимний поход, освободил Псков, этот древний Дом Святой Троицы, а весной 1242 года дал Тевтонскому ордену решительное сражение. На льду Чудского озера 5 апреля 1242 года сошлись оба войска. Воздев руки к небу, святой Александр молился: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым и помоги мне, Боже, как древле Моисею на Амалика и прадеду моему, Ярославу Мудрому, на окаянного Святополка». По его молитве, помощью Божией и ратным подвигом крестоносцы были полностью разгромлены. Была страшная сеча, такой треск раздавался от ломающихся копий и мечей, что, казалось, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо он покрылся кровью. Обращенных в бегство врагов гнали и секли воины Александровы, «словно неслись они по воздуху, и некуда было бежать врагу». Множество пленных вели потом вслед святому князю, и шли они посрамленные.

Современники ясно понимали всемирное историческое значение Ледового побоища: прославилось имя святого Александра по всей Святой Руси, «по всем странам, до моря Египетского и до гор

Араратских, по обе стороны Варяжского моря и до великого Рима».

Западные пределы Русской земли были надежно ограждены, настало время оградить Русь с Востока. В 1242 году святой Александр Невский со своим отцом, Ярославом, выехал в Орду. Митрополит Кирилл благословил их на новое многотрудное служение: нужно было превратить татар из врагов и грабителей в почтительных союзников, нужна была «кротость голубя и мудрость змеи».

Священную миссию защитников Русской земли Господь увенчал успехом, но на это потребовались годы трудов и жертв. Князь Ярослав отдал за это жизнь. Заключив союз с ханом Батыем, он должен был, однако, ехать в 1246 году в далекую Монголию, в столицу всей кочевой империи. Положение самого Батыя было трудным, он искал поддержки у русских князей, желая отделиться со своей Золотой Ордой от дальней Монголии. А там, в свою очередь, не доверяли ни Батыю, ни русским. Князь Ярослав был отравлен. Он скончался в мучениях, лишь на 10 дней пережив святого мученика Михаила Черниговского, с которым когда-то едва не породнился. Завещанный отцом союз с Золотой Ордой — необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси — продолжал крепить святой Александр Невский. Сын Батыя, принявший христианство Сартак, который заведовал в Орде русскими делами, становится его другом и побратимом. Обещав свою поддержку, святой Александр дал возможность Батыю выступить в поход против Монголии, стать главной силой во всей Великой Степи, а на престол в Монголии возвести вождя татар-христиан, хана Мункэ (в большинстве своем татары-христиане исповедовали несторианство).

Не все русские князья обладали прозорливостью святого Александра Невского. Многие в борьбе с татарским игом надеялись на помощь Европы. Переговоры с Римским папой вели святой Михаил Черниговский, князь Даниил Галицкий, брат святого Александра, Андрей. Но святой Александр хорошо знал судьбу Константинополя, захваченного и разгромленного в 1204 году крестоносцами. И собственный опыт учил его не доверять Западу. Даниил Галицкий за союз с папой, ничего ему не дававший, заплатил изменой Православию — унией с Римом. Святой Александр не желал этого родной Церкви. Когда в 1248 году послы Римского папы явились прельщать и его, он написал в ответ о верности русских Христовой Церкви и вере Семи Вселенских Соборов: «Сии все добре сведаем, а от вас учения не приемлем». Католичество было неприемлемо для Русской Церкви, уния означала отказ от Православия, отказ от источника духовной жизни, отказ от предназначенного Богом исторического будущего, обречение самих себя на духовную смерть. В 1252 году многие русские города восстали против татарского ига, поддержав Андрея Ярославича. Положение было очень опасным. Снова возникла угро-

за самому существованию Руси. Святому Александру пришлось снова ехать в Орду, чтобы отвести от русских земель карательное нашествие татар. Разбитый, Андрей бежал в Швецию искать помощи у тех самых разбойников, которых с помощью Божией громил на Неве его великий брат. Святой Александр стал единовластным великим князем всей Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским. Великая ответственность перед Богом и историей легла на его плечи. В 1253 году он отразил новый немецкий набег на Псков, в 1254 году заключил договор о мирных границах с Норвегией, в 1256 году ходил походом в Финскую землю. Летописец назвал его «темным походом», русское войско шло сквозь полярную ночь, «идоша непроходными местами, яко не видеть ни дня, ни ночи». В тьму язычества святой Александр нес свет Евангельской проповеди и православной культуры. Все Поморье было просвещено и освоено русскими.

В 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын Сартак, побратим Александра Невского. Святой князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке. Хотя преемник Батыя принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями святого Александра и митрополита Кирилла была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, епархия Русской Православной Церкви.

Наступила эпоха великой христианизации языческого Востока, в этом было пророчески угаданное святым Александром Невским историческое призвание Руси. Святой князь использовал любую возможность для возвышения родной земли и облегчения ее крестного жребия. В 1262 году по его указанию во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов — баскаки. Ждали татарской мести. Но великий заступник народа вновь поехал в Орду и мудро направил события совсем в иное русло: ссылаясь на восстание русских, хан Берке прекратил посылать дань в Монголию и провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством, сделав ее тем самым заслоном для Руси с Востока. В этом великом соединении русских и татарских земель и народов созревало и крепло будущее многонациональное Российское государство, включившее впоследствии в пределы Русской Церкви почти всё наследие Чингис-хана до берегов Тихого океана.

Эта дипломатическая поездка святого Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг его пред Богом был выполнен. Но и силы были отданы все, жизнь была положена на служение Русской Церкви. На обратном пути из Орды святой Александр смертельно занемог. Не доезжая до Владимира, в Городце, в монастыре князь-подвижник предал свой дух Господу 14 ноября 1263 года, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексий.

Митрополит Кирилл, духовный отец и сподвижник в служении святого князя, сказал в надгробном слове: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли Суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле». Святое тело его понесли к Владимиру, девять дней длился путь, и тело оставалось нетленным. 23 ноября, при погребении его в Рождественском монастыре во Владимире, было явлено Богом «чудо дивно и памяти достойно». Когда положено было тело святого Александра в раку, эконом Севастиан и митрополит Кирилл хотели разжать ему руку, чтобы вложить напутственную духовную грамоту. Святой князь, как живой, сам простер руку **и** взял грамоту из рук митрополита. «И объял их ужас, и едва отступили от гробницы его. Кто не удивится тому, если был он мертв и тело было привезено издалека в зимнее время». Так прославил Бог своего угодника — святого воина-князя Александра Невского. Общецерковное прославление святого Александра Невского совершилось при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. Канон святому составлен тогда же владимирским иноком Михаилом.

Житие святого Александра Невского известно в нескольких редакциях. Первоначальная редакция была написана в 1282—1283 годах во Владимирском Рождественском монастыре, который был центром церковного почитания святого князя (там теперь стоит ему памятник). Она сохранилась в составе **Лаврентьевской** летописи («Полное собрание русских летописей»» т. I, вып. 2. Л., 1927, стлб. 477—481) и Псковской Второй летописи (Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955, с. 11—16). Вторая редакция вошла в Новгородскую Первую летопись (Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.— Л., 1950, с. 289—306). Остальные редакции относятся к **XVI** и XVII векам: Владимирская редакция (1547—1552), вошедшая в Великие Минеи-Четьи митрополита Макария; Псковская редакция, составленная Василием Псковитянином (впоследствии Варлаам, митрополит Ростовский) между 1550 и 1552 годами, редакция Степенной книги (1560—1563) и др.

Главные издания: Архимандрит Леонид (Кавелин). Сказание о подвигах и жизни святого благоверного князя Александра Невского. СПб., 1882; В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и тексты. СПб., 1913; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Новое научное издание: Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы **XIII** века «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965. Современный русский перевод — в книге: «Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков». М., 1957, с. 257—263. Параллельный древнерусский и современный русский тексты — в книге: «Изборник» (сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969, с. 328—343.

Святитель Митрофан, епископ Воронежский, в миру Михаил, родился 8 ноября 1623 года. В синодике, принадлежавшем святителю, перечень имен начинается с лиц, облеченных в священнический сан, **и** это дает основание полагать, что он родился в семье потомственных священников. Из Духовного завещания святителя Митрофана известно, что он «родился от благочестивых родителей **и** воспитан ими в непорочном благочестии Восточной Церкви, в

православной вере». До сорокалетнего возраста святитель жил в миру: был женат, имел сына Иоанна и служил приходским священником. Местом пастырской деятельности иерея Михаила было село Сидоровское, расположенное у реки Молохты, притока Тезы, впадающей в Клязьму, недалеко от города Шуи (ныне Владимирская область).

Лишившись супруги, священник Михаил принял постриг с именем Митрофан в Золотниковской пустыни в 1663 году. В синодике обители запись рода святителя Митрофана начинается словами: «род черного священника Митрофана Сидоровского». Через три года иноческой жизни иеромонах Митрофан избран во игумена Яхромской Косминой обители. Этим монастырем он управлял 10 лет, проявив себя усердным настоятелем. Его заботами здесь воздвигнут храм в честь Нерукотворного Образа Всемилостивого Спаса.

Патриарх Иоаким (1674—1690), узнав о высоком благочестии святого Митрофана, возвел его в 1675 году в сан архимандрита знаменитого в то время Макариево-Унженского монастыря. Там попечением святого был сооружен храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезной и колокольней. На Московском Соборе 1681—1682 годов в числе мер для борьбы со старообрядческим расколом и в целях улучшения христианского просвещения среди православного населения было решено увеличить число епархий и открыть новые кафедры: Воронежскую, Тамбовскую, Холмогорскую и Великоустюжскую. Святой Митрофан был вызван в столицу и 2 апреля 1682 года посвящен во епископа Воронежского патриархом Иоакимом и шестнадцатью архипастырями.

Начало епископского служения святителя Митрофана совпало с тяжким для Руси временем смут и церковного раскола. По прибытии в Воронеж святитель прежде всего разослал пастырям своей епархии Окружное послание, в котором призывал своих пасомых к нравственному исправлению. «Честные иереи Бога Вышняго! — писал святитель. — Вожди стада Христова! Вы должны иметь светлые умные очи, просвещенные светом разумения, чтобы вести других по правому пути. По слову Господа, вы должны быть самым светом: «вы есте свет миру» (Мф. 5, 14)... Христос Спаситель, вручая паству апостолу Своему, трижды сказал ему: паси, как бы внушая тем, что три есть различные образа пасения: слово учения, молитва при пособии Святых Таин и пример жизни. Действуйте и вы всеми тремя способами: подавайте пример доброй жизни, учите людей своих и молитесь о них, укрепляя их Святыми Тайнами; наипаче же неверных просвещайте святым Крещением, а согрешивших приводите к покаянию. Будьте внимательны к болящим, чтобы не отошли от сей жизни без причащения Святых Таин и помазания святым елеем».

Святитель Митрофан начал архипастырскую деятельность с постройки нового кафедрального собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, взамен ветхого деревянного храма. В 1692 году собор с приделами во имя Архистратига Михаила и

Святителя Николая был освящен. Во время 20-летнего святительства святителя Митрофана количество храмов в епархии возросло с 182 до 239, было основано 2 монастыря: Вознесенский Коротоякский и Троицкий Битюгский. В существовавших монастырях он заботился об искоренении нестроений и беспорядков и утверждении строгой жизни по иноческому уставу.

Первый Воронежский святитель ревностно заботился о нуждах паствы. Он утешал бедных и богатых, был покровителем вдов и сирот, заступником обиженных. Его дом служил гостиницей для странников и лечебницей для больных. Молился святитель не только о живых, но и об усопших христианах, и особенно о воинах, павших за Отечество, вписывая их имена в синодик. Поминая их за проскомидией, святитель Митрофан говорил: «Аще праведна душа, то большей части сподоблена бывает, аще ли грешна, то будет причастница милости Божией».

Известно о большой дружбе святителя Митрофана с святителем Питиримом, епископом Тамбовским (память 28 июля). Они не только поддерживали переписку, но и встречались для духовных бесед. История основания близ Тамбова Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря связана с дружбой святителей. 15 сентября 1688 года святитель Митрофан посетил святителя Питирима. Втроем (с ними был священник Василий) они совершили прогулку в места уединенных молитв Тамбовского архипастыря и избрали место для будущей обители.

Святитель Митрофан, как человек высокого патриотизма, своим нравственным авторитетом, милосердием и молитвами содействовал преобразованиям Петра I, необходимость и цель которых хорошо понимал. При постройке в Воронеже флота для похода на Азов святитель Митрофан убеждал народ всемерно помогать Петру I. Это было особенно важно, ибо многие считали устройство флота делом бесполезным. Святитель не ограничивался только советами царю, но оказывал и материальную поддержку государственной казне, нуждавшейся в деньгах для строительства флота, и отдавал все свои средства,, сознавая, что они идут на благо Родины.

Патриотические чувства святителя соединялись в его душе с непоколебимой верой и строгостью православных убеждений, ради которых он не боялся навлечь на себя царский гнев. Так, святитель отказался идти во дворец к Петру I, потому что там стояли статуи языческих богов, и хотя за ослушание царской воли святителю грозила опала, он остался непреклонен. Петр приказал убрать статуи и с того времени проникся еще большим уважением к святителю. Скончался святитель Митрофан в 1703 году в глубокой старости, приняв перед смертью схиму с именем Макарий. Погребение совершено было 4 декабря. Царь Петр I сам нес гроб святителя от собора до усыпальницы. Прощаясь, он сказал: «Не осталось у меня больше такого святого старца. Ему же буди вечная память». Одним из замечательных памятников жизни и дея-

тельности святителя Митрофана является его Духовное завещание. В нем говорится: «Судьбами Божиими дошел я до состарения и ныне изнемогаю естественной моею силою. Сего **ради** судил я написать сие последнее мое писание... Когда душа моя грешная разрешится от союза плоти, вручаю ее благоутробию Премудрого Бога, ее создавшего, да приимет ее милостиво, как дело рук Своих, а кости грешные предаю матери всех, чая оттуда воскресения мертвых». Далее, обращаясь к пастырям и пасомым, святитель говорит: «Простец согрешивший за одну только свою душу даст ответ Богу, а иереи будут истязаны за многих, как нерадевшие о овцах, с которых собирали млеко и волну (шерсть)... Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни мерность — богат будеши; воздержно пий, мало яждь — здрав будеши; твори благо, бегай злаго — спасен будеши». Память святителю Митрофану установлена в 1832 году.

Святой **мученик** Сисиний, епископ Кизический, пострадал за Христа в царствование Диоклитиана (284—305) от правителя города Кизика Александра. После многих и тяжелых пыток мученик был обезглавлен.

Святой мученик Феодор Антиохийский, пятнадцатилетний отрок, за исповедание Христа был предан жестоким пыткам императором Юлианом Отступником (361—363). Палачи были поражены тем, что святой радуется во время мучений, а по их прекращении чувствует боль. Они донесли об этом чуде императору, и он приказал отпустить святого. Впоследствии мученик Феодор рассказывал, что когда его пытали, то являлся Ангел и облегчал страдания, а после пыток Ангел уходил, и святой начинал чувствовать боль. Святой мученик Феодор дожил до старости и с миром отошел ко Господу.

24

Великомученика Меркурия (III). **Великомученицы Екатерины († 305—313). Мученика Меркурия Смоленского († 1239).**

Преподобного Меркурия, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мученицы Августы. Мучеников Порфирия стратилата и 200 воинов († 305—313). Преподобной Мастридии. Мученицы Филофеи († 1060) (Румын.). Преподобного Симона Сойгинского († 1562). Святителя Ермогена, епископа Акрагантийского. Святых Филумена и Христофора. Мученика Евгения. Мучеников Прокопия и Христофора. Преподобного Григория Хрисипетрийского Мученика Александра. Преподобного Марка Триглийского.

Святой великомученик Меркурий, скиф по происхождению, служил воином в римской армии. Нечестивые императоры Декий (249—251) **и** Валериан (253—259) издали закон, повелевавший

всем римским гражданам поклоняться языческим богам и осуждавший на смерть христиан.

В это время на Римскую империю напали варвары, и император Декий выступил в поход с большим войском. В одном из сражений святому Меркурию явился Ангел Господень и подал ему меч со словами: «Не бойся, смело иди на врагов. Когда победишь, не забудь Господа Бога твоего». С этим мечом святой воин прошел сквозь варварские полчища, уничтожил множество врагов и убил самого царя варваров, обеспечив победу римлянам. Благодарный император щедро наградил святого Меркурия за храбрость и сделал его военачальником.

Святому воину, получившему великие почести и богатство, вновь явился Ангел Господень, напоминая ему, Кем была дарована победа, и призывая к служению Господу. Святой Меркурий вспомнил, что и отец его, Гордиан, исповедовал христианскую веру, крестился и всей душой устремился ко Христу. Он отказался участвовать в торжественном жертвоприношении языческим богам и был призван к грозному императору. Открыто назвав себя христианином, Меркурий бросил к ногам императора воинский пояс и мантию и отказался от всех почестей. В темнице святому Меркурию снова явился Ангел Господень, укрепил его и призвал мужественно претерпеть все страдания за Христа.

Святого мученика растянули над огнем, резали ножами, били плетьми так, что кровь из его ран гасила огонь. Но каждый раз, когда его бросали в темницу умирающим от ран, святой Меркурий получал от Господа полное исцеление, утверждая пред нечестивцами великую силу веры Христовой. Осужденный на смертную казнь, святой сподобился видения Самого Господа, обещавшего ему скорое избавление от мучений. Великомученика Меркурия обезглавили в Кесарии Каппадокийской. Его святое тело благоухало миром и фимиамом, подавая исцеления многим больным.

Уже по смерти своей воин Христов, соединившийся с Церковью Небесной, сослужил воинскую службу на благо Церкви земной. По молитве святителя Василия Великого (память 1 января) перед иконой Пресвятой Богородицы об освобождении христиан от гонителя христианской веры Юлиана Отступника (361—363) Заступница рода христианского послала святого воина Меркурия в помощь от Церкви торжествующей к Церкви воинствующей. Образ святого великомученика Меркурия, изображенный на иконе рядом с образом Пречистой Богородицы, стал невидимым, а затем вновь показался с окровавленным копьем.

В этот самый момент Юлиан Отступник был пронзен на Персидской войне копьем неизвестного воина, тотчас ставшего невидимым. Окаянный Юлиан, умирая, воскликнул: «Ты победил, Галилеянин!»

Святая великомученица Екатерина была дочерью правителя Александрии Египетской Конста во время правления императора

Максимина (305—313). Живя в столице — центре эллинской учености, Екатерина, обладавшая редкой красотой и умом, получила блестящее образование, изучив произведения лучших античных философов и ученых. Юноши из самых именитых семейств империи искали руки прекрасной Екатерины, но ни один из них не стал ее избранником. Она объявила родителям, что согласна выйти замуж лишь за того, кто превзойдет ее в знатности, богатстве, красоте и мудрости.

Мать Екатерины, тайная христианка, повела ее за советом к своему духовному отцу, святому старцу, творившему молитвенный подвиг в уединении в пещере недалеко от города. Выслушав Екатерину, старец сказал, что он знает Юношу, Который превосходит ее во всем, ибо «красота Его светлее солнечного сияния, мудрость Его управляет всем созданием, богатство Его разливается по всему миру, но это не уменьшает его, а умножает, высота рода Его — неизреченна». Образ Жениха Небесного родил в душе святой девы горячее желание увидеть Его. Истина, к которой рвалась ее душа, открылась ей. На прощание старец вручил Екатерине икону Божией Матери с Богомладенцем Иисусом на руках и велел с верой молиться Царице Небесной — Матери Небесного Жениха о даровании видения Ее Сына.

Екатерина молилась всю ночь и удостоилась видеть Пресвятую Деву, Которая просила Своего Божественного Сына посмотреть на коленопреклоненную перед Ними Екатерину. Но Младенец отвращал Свой лик от нее, говоря, что Он не может смотреть на нее, потому что она безобразна, худородна, нища и безумна, как и всякий человек, не омытый водами святого Крещения и не запечатленный печатью Духа Святого. В глубокой печали Екатерина вновь пошла к старцу. Он с любовью принял ее, наставил **вере** Христовой, заповедал хранить чистоту и целомудрие и непрестанно молиться, и совершил над ней таинство святого Крещения. И вновь святой Екатерине было видение Пресвятой Богородицы с Младенцем. Теперь Господь ласково смотрел на нее и дал ей перстень, обручив ее Себе. Когда видение кончилось и святая пробудилась от сна, на руке ее светилось кольцо — дивный дар Небесного Жениха.

В это время в Александрию на языческое празднество прибыл сам император Максимин. По этому случаю праздник был особенно пышным и многолюдным. Крики жертвенных животных, дым и смрад жертвенников, пылавших непрестанно, гомон толпы на ристалищах наполняли Александрию. Приносились и человеческие жертвы — на смерть в огне обрекали исповедников Христа, не отступивших от Него под пытками. Святая любовь к мученикам—христианам и сердечное желание облегчить их участь побудили Екатерину пойти к главному жрецу и владыке империи, императору-гонителю Максимину.

Назвав себя,, святая исповедала свою веру во Единого Истинного Бога и мудро обличила заблуждения язычников. **Красота**

девушки пленила правителя. Чтобы убедить ее и показать торжество языческой мудрости, император повелел созвать 50 ученейших мужей империи, но святая взяла верх над мудрецами, так что они сами уверовали во Христа. Святая Екатерина осенила мучеников крестным знамением, и они мужественно приняли смерть за Христа и были сожжены по повелению императора.

Максимин, не надеясь более переубедить святую, попытался соблазнить ее обещанием богатства и славы. Получив гневный отказ, император приказал подвергнуть святую жестоким мучениям, а затем бросить в темницу. Императрица Августа, которая много слышала о святой Екатерине, пожелала видеть ее. Уговорив воеводу Порфирия с отрядом воинов сопровождать ее, Августа пришла в темницу. Императрица была поражена силой духа святой Екатерины, лицо которой сияло Божественной благодатью. Святая мученица раскрыла пришедшим христианское учение, и они, уверовав, обратились ко Христу.

На следующий день мученицу вновь привели на судилище, где под угрозой колесования предложили ей отречься от христианской веры и принести жертву богам. Святая непреклонно исповедала Христа и сама подошла к колесам, но Ангел сокрушил орудия казни,, и они разлетелись на куски, перебив многих язычников. Увидев это чудо, императрица Августа и царедворец Порфирий с 200 воинами перед всеми исповедали свою веру во Христа и были обезглавлены. Максимин вновь попытался прельстить святую мученицу, предложив ей супружество, и вновь получил отказ. Святая Екатерина твердо исповедала верность своему Небесному Жениху — Христу и с молитвой к Нему сама положила голову на плаху под меч палача. Мощи святой Екатерины были перенесены Ангелами на Синайскую гору. В VI веке по откровению были обретены честная глава и левая рука святой мученицы и с почестями перенесены в новосозданный храм Синайского монастыря, построенного святым императором Иустинианом (527—565; память 14 ноября).

Святой мученик Меркурий Смоленский был славянин, родом, вероятно, из Моравии, потомок княжеского рода. Воспитанный в Православии, святой Меркурий по ревности к истинной вере ушел из своего отечества на Русь и служил в войске смоленского князя. Святой воин тайно вел подвижническую жизнь — был строгим постником, девственником, проводил ночи в молитве, духовно уготовляя себя к страданиям за веру Христову. В 1239 году полчища татар, полонившие уже много русских городов, подошли к Смоленску и встали в 25 верстах от него, на Долгомостье, угрожая разорением городу и его святыням. Пономарь, молившийся ночью в Смоленском соборе перед чудотворным образом Божией Матери, услышал глас Небесной Владычицы,, повелевшей ему разыскать святого воина и сказать ему: «Меркурий! Иди к брани военной, Владычица зовет тебя». Воин пришел в собор и сам

услышал глас Пречистой Девы, посылающий его на брань с врагом и обещающий Небесную помощь.

Воин Христов той же ночью отправился в татарский стан в Долгомостье. Там он сразился с предводителем татарского войска — великаном, обладавшим громадной силой, убил его и вступил в единоборство с вражеским полчищем. Призывая Имя Господа и Пречистой Богородицы, святой воин истребил множество врагов. Татарские воины с ужасом видели, что святому Меркурию помогают в битве молниеносные мужи и лучезарная Жена и, не в силах устоять против воина Христова, обратились в бегство. Сам святой Меркурий принял смерть в бою от сына убитого им татарского исполина.

Жители Смоленска, спасенные чудесным заступлением Господа и Пресвятой Богородицы, с честью погребли тело святого воина-мученика в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы. Вскоре после своей кончины, святой Меркурий явился в видении тому же пономарю и велел повесить над гробом его оружие, обещая смолянам постоянную помощь и заступничество во всех скорбях и бранях. Ныне в смоленском кафедральном соборе хранятся сандалии святого мученика Меркурия. Празднование ему установлено в конце XVI века, уже в 1509 году жители Смоленска называли его своим главным заступником.

Преподобный Меркурий Киево-Печерский подвизался в Дальних пещерах в XIV веке, был строгим постником. При жизни преподобный Меркурий был соединен глубокой духовной любовью с преподобным Паисием, и по смерти они были положены в один гроб. 24 ноября память преподобного совершается ради его тезоименитства святому великомученику Меркурию, 28 августа—вместе с Собором Дальних пещер и во 2-ю Неделю Великого поста — с Собором всех преподобных Киево-Печерских.

Преподобная Мастридия жила в Александрии Египетской. Она дала обет девства и, соблюдая пост и безмолвие, пребывала в постоянной молитве. Чистота жизни святой девы была подвергнута испытанию. Один юноша, воспылав к ней нечистым желанием, стал преследовать ее, так что святая Мастридия вынуждена была не выходить из дома даже в церковь. Скорбя о том, что невольно ввела юношу в искушение, и ревнуя о его спасении, святая призвала его в свой дом. Узнав, что его особенно прельщают ее прекрасные глаза, преподобная с полным самоотречением выколола их челноком, которым ткала полотно. Избавив себя и юношу от соблазна, святая Мастридия привела его к расканию, **и он,** приняв иночество, жил строгим аскетом, а святая Мастридия окончила свою жизнь в трудах о Господе.

Преподобный Симон Сойгинский принадлежит к Комельской ветви учеников преподобного Сергия Радонежского. Он родился в Сольвычегодске, принял постриг от преподобного Корнилия

(память 19 мая) в Комельском монастыре. Проходил послушания в среде таких подвижников — учеников преподобного Корнилия, как преподобные Геннадий Любимский (память 23 января), Кирилл Новоезерский (память 4 февраля), Иродион Илоезерский (память 28 сентября), Адриан Пошехонский (память 5 марта), Лаврентий Комельский (память 16 мая). После смерти своего наставника, преподобного Корнилия, преподобный Симон некоторое время, будучи сподвижником преподобного Лонгина (память 10 февраля), основателя Коряжемского монастыря, ушел вместе с ним на пустынножительство, после чего поселился на реке Сойге, в 60 верстах от Коряжмы. Там он основал церковь в честь Преображения Господня, освященную 17 мая 1541 года. Устроив при этом храме пустынную обитель, преподобный был избран братией во игумены. Скончался преподобный Симон 24 ноября 1562 года и был погребен в основанной им обители в церкви во имя святой великомученицы Екатерины, память которой совершается также 24 ноября.

25

Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Священномучеников Климента, папы Римского († 101), и Петра, архиепископа Александрийского († 311).

Преподобного Петра молчальника, Галатийского († ок. 429). Святых двух преподобномучеников. Святых 150-ти мучеников риторов. Мучеников 670-ти. Святого Фива.

Икон Божией Матери: Двинской, Исааковской (1661).

Священномученик **Климент, папа Римский,** родился в Риме в богатой и знатной семье. Силой обстоятельств с детства разлученный с родителями, Климент воспитывался у чужих людей. Живя в Риме, юноша получил прекрасное образование, был окружен роскошью, приближен к императорскому двору. Но его **не** радовали утехи, языческая премудрость не увлекала его. Он стал задумываться над смыслом жизни. Когда в столицу дошли вести о Христе и Его учении, святой Климент оставил дом и имение **и** отправился в те земли, где проповедовали апостолы. В Александрии Климент встретил святого апостола Варнаву, слова которого слушал с глубоким вниманием, всем сердцем воспринимая силу и истину Слова Божия. Прибыв в Палестину, святой Климент принял Крещение от святого апостола Петра и стал его ревностным учеником и постоянным спутником, разделяя с ним его труды **и** страдания. Святой апостол Петр незадолго до своих страданий рукоположил святого Климента во епископа города Рима. После кончины апостола, а за ним святого Лина, епископа Римского (67—79), и его преемника, святого епископа Анаклета (79—91), на Римской кафедре находился святой Климент (с 92 по 101 год).

Добродетельная жизнь, милосердие и молитвенный подвиг святого папы Климента обратили многих ко Христу. Так, однажды в день Пасхи им были крещены сразу 424 человека. Среди крещеных были люди всех сословий: рабы, правители, члены императорской семьи.

Язычники, видя успехи его апостольской проповеди, донесли на святителя Климента императору Траяну (98—117), обвинив святого в том, что он хулит языческих богов. Император изгнал святого Климента из столицы, отправив его в Крым, на работы в инкерманские каменоломни недалеко от города Херсонеса. Многие из учеников святителя последовали за ним, предпочтя добровольное изгнание разлуке с духовным отцом. Прибыв на место ссылки, святой Климент встретил много верующих христиан, осужденных работать в тяжелых условиях,, совершенно без воды. Он помолился вместе с осужденными, и Господь в образе Агнца явил ему место источника, из которого излилась целая река. Это чудо привлекло к святителю Клименту множество людей. Слушая ревностного проповедника, сотни язычников обращались ко Христу. Каждый день крестилось по 500 человек и более. И там, в каменоломнях, был вырублен храм, в котором он священнодействовал.

Апостольская деятельность святого вызвала гнев императора Траяна, и он приказал утопить святого Климента. Мученика ввергли в море с якорем на шее. Это произошло в 101 году.

По молитвам верных учеников святителя, Корнилия и Фивы, и всего народа море отошло, и люди нашли на дне в нерукотворном храме («Ангельской церкви») нетленное тело своего пастыря. После этого ежегодно в день мученической кончины святителя Климента море отступало и в течение семи дней христиане могли поклоняться святым его мощам. Только в IX веке, во время царствования Константинопольского императора Никифора (802—811), по Божиему попущению, мощи святого Климента стали недоступны для поклонения на 50 лет. При императоре Михаиле и матери его Феодоре (855—867) Херсонес посетили равноапостольные Кирилл и Мефодий. Узнав о сокрытых мощах святого Климента, они побудили епископа Херсонесского Георгия к соборной молитве ко Господу об открытии мощей священномученика. После соборного служения святых Кирилла и Мефодия и прибывшего с ними из Царьграда духовенства и усердной молитвы всех собравшихся на поверхности моря в полночь чудесно появились святые мощи епископа Климента. Их торжественно перенесли в город в церковь святых Апостолов. Часть мощей была принесена святыми Кириллом и Мефодием в Рим, а святая глава впоследствии принесена в Киев святым равноапостольным князем Владимиром († 1015) и положена в Десятинной церкви вместе с мощами святого Фивы, где был устроен придел во имя святого Климента. Память священномученика свято чтится в России. Издревле ему посвящались многие храмы.

Святитель Климент, которого относят к мужам апостольским, оставил нам духовное наследие — два послания к Коринфянам — первые после писаний святых Апостолов письменные памятники христианского учения. (Они изданы в русском переводе в «Писаниях мужей апостольских».)

Святой священномученик Петр, архиепископ Александрийский, родился **и** вырос **в** Александрии. Был высокообразован, занимал должность начальника Александрийской школы. В 300 году он вступил в управление Александрийской Церковью, став преемником своего учителя **и** духовного наставника, блаженного епископа Феоны. Изгнанный из города во время преследования христиан при императорах Диоклитиане и Максимиане, святой Петр, побывав во многих областях империи, вновь вернулся в свой родной город, чтобы в это опасное время снова лично возглавить Александрийскую Церковь. Святитель тайно посещал заключенных в темнице христиан, поддерживая в них твердость в вере, помогал вдовам и сиротам, проповедовал Слово Божие, непрестанно молился и совершал Богослужения. И Господь хранил его от рук гонителей. В это смутное время на Церковь Христову восстал учитель злочестия Арий, отрицавший Божество Иисуса Христа. Святой Петр выступил против него, проклял еретика и отлучил его от Церкви. И даже тогда, когда Арий через учеников святителя упрашивал владыку Петра снять с него отлучение, утверждая, что он раскаивается и отказывается от своего лжеучения, святитель, руководимый Духом Святым, провидел лживость и коварство ариева отречения и завещал своей пастве не верить Арию и не принимать его в церковное общение.

Под мудрым окормлением святого Петра Александрийская Церковь, несмотря на гонения, крепла и умножалась. Но вот, по приказу императора Максимиана (305—311), святитель был схвачен и осужден на смертную казнь. Множество людей собралось у входа в темницу, выражая свое негодование. Желая избежать народного мятежа и кровопролития, святитель направил властям письмо, в котором предлагал разобрать заднюю стену темницы с тем, чтобы его смогли тайно от народа вывести на казнь. Темной ночью святой Петр сам вышел навстречу палачам, которые вывели его за городские стены и обезглавили на том же самом месте, где некогда был казнен святой апостол Марк, а Голос с неба, который слышала одна святая дева в эту ночь, возвестил: «Петр — начало Апостолов, Петр — конец александрийских мучеников». Это произошло в 311 году. Утром, узнав о кончине своего епископа, толпы людей направились к месту казни, взяли тело и голову мученика, принесли в церковь и, облачив в епископские одежды, посадили на время отпевания на горнем месте. При жизни святой Петр садился лишь на подножие его, потому что, по словам святителя, видел Божественный свет, окружающий горнее место, и не дерзал, по смирению, всходить на него.

Святой Петр, великий ревнитель Православия, известен и как глубокий Богослов. Выдержки из его книги «О Божестве» зачитывались на Ефесском и Халкидонском Соборах. Из его сочинений наиболее известны и высоко ценимы Церковью «Правила».

Преподобный Петр молчальник, Галатийский. Сведения о нем помещены 1 февраля.

26

Преподобного Алипия столпника († 640). Освящение церкви великомученика Георгия в Киеве (1051—1054). Святителя Иннокентия, епископа Иркутского († 1731).

Преподобного Иакова отшельника († 457). Преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких († ок. 1388). Преподобного Никона († 998). Преподобного Стилиана пафлагонянина. Мученика Георгия Хиосского († 1807). Святителя Иулиана епископа.

Преподобный Алипий столпник родился в городе Адрианополе в Пафлагонии. Мать его, христианка, рано овдовев, отдала сына в послушание и на обучение епископу Феодору, а сама, раздав имение нищим, стала подвизаться при церкви и была удостоена звания диаконисы.

С юных лет святой Алипий желал посвятить свою жизнь Богу и стремился к уединенной жизни, однако епископ Феодор не отпускал его от себя. Однажды, когда преподобный Алипий сопровождал своего Владыку в Константинополь, ему было видение святой мученицы Евфимии, призывавшей преподобного Алипия вернуться в Адрианополь и основать церковь ее имени. На средства, пожертвованные верующими Адрианополя, святой Алипий построил церковь во имя святой мученицы Евфимии на месте заброшенного языческого кладбища, осаждаемого легионами бесов. Рядом с храмом, под открытым небом, на верху языческого надгробия святой соорудил себе столп. Пятьдесят три года преподобный Алипий подвизался на столпе, молясь Богу и поучая многих, приходивших к нему. Бесы, наполнявшие языческое кладбище, нападали по ночам на подвижника, побивая его камнями. Святой Алипий, ни во что ставя усилия духов тьмы, разобрал даже тот легкий навес над столпом, который закрывал его от дождя и ветра. Побежденные стойкостью святого, бесы навсегда покинули это место, освященное подвигом добровольного мученичества. Лишь за 14 лет до смерти святой Алипий не смог больше стоять и вынужден был из-за болезни ног лежать на боку, перенося тяжкие страдания со смиренным благодарением. Около столпа преподобного постепенно возникли два монастыря: по одну сторону — мужской, по другую — женский. Преподобный Алипий ввел для обоих монастырей строгие уставы и до своей кончины

управлял обителями. Скончался преподобный в 640 году, в возрасте 118 лет. Тело почившего столпника было погребено в основанной им церкви в честь святой мученицы Евфимии. Святые мощи угодника Божия исцеляли многих приходивших к ним с верой.

Освящение церкви святого великомученика Георгия в Киеве. У русских князей, начиная с равноапостольного князя Владимира (память 15 июля), существовал благочестивый обычай основывать храмы в честь своих Ангелов-хранителей. Так, равноапостольный Владимир, в святом Крещении Василий, построил в Киеве и Вышгороде храмы во имя святителя Василия Великого (память 1 и 30 января), князь Изяслав I (1054—1068), в Крещении Димитрий, построил в Киеве храм и монастырь во имя святого великомученика Димитрия (память 26 октября), князь Ярослав Мудрый (1019—1054), во святом Крещении Георгий, положил начало храму и мужской обители в честь своего Ангела-хранителя — великомученика Георгия (память 23 апреля), а также построил храм во имя великомученицы Ирины (память 5 мая), Ангела-хранителя своей супруги. Храм в честь великомученика Георгия находился перед вратами Святой Софии, на его строительство князь Ярослав затратил большие средства, в возведении храма принимало участие большое число строителей. 26 ноября храм был освящен святителем Иларионом, митрополитом Киевским (память 21 октября), и установлено ежегодное празднование в честь этого события.

Святитель Иннокентий, епископ Иркутский, в миру Иоанн, происходил из дворянского рода Кульчицких. Родители его в середине XVII века переселились с Волыни в Черниговскую губернию. Святитель родился около 1680 года, обучался в Киевской духовной академии. Монашеский постриг принял в 1710 году и был назначен преподавателем в Славяно-греко-латинскую академию префектом и профессором Богословия. В 1719 году святитель Иннокентий был переведен в Санкт-Петербургскую Александро-Невскую Лавру с назначением обер-иеромонахом флота. В 1720 году нес послушание наместника Александро-Невской Лавры. 14 февраля 1721 года иеромонах Иннокентий был посвящен в сан епископа Переяславского и назначен в Пекинскую духовную миссию в Китай. Но китайское правительство отказало в визе «духовной особе, великому господину», как его неосторожно охарактеризовала сенатская комиссия по иностранным делам. Три года вынужден был провести святитель в Селенгинске у китайской границы, перенося много лишений из-за неопределенности своего положения и скорбей от неустройства гражданского управления в Сибири. Дипломатические промахи русского посла в Китае графа Рагузинского и интриги Иркутского архимандрита Антония Платковского привели к тому, что в Китай был назначен архимандрит Антоний, а святитель Иннокентий указом Святейшего Синода в 1727 году был наименован епископом

Иркутским и Нерчинским и приступил к управлению новообразованной епархией.

Близость китайской границы, обширность и малонаселенность епархии, большое количество различных народностей (бурят, монголов и др.), не просвещенных Христовой верой, бездорожье и бедность — все это делало пастырский труд святителя Иннокентия тяжелым и жизнь его полной лишений. По странному недосмотру Сената он не получал жалования до самой смерти и терпел крайний недостаток в средствах. В этих трудных условиях на скудные средства иркутского Вознесенского монастыря еще содержались две открытые при нем школы — монгольская и русская. Неустанные заботы святителя были обращены на их устройство — подбор достойных учителей, обеспечение учеников нужными книгами, одеждой, продовольствием.

Святитель неутомимо трудился над устройством епархии, укреплением ее духовной жизни, о чем свидетельствуют его многочисленные проповеди, пастырские послания и предписания. В трудах и лишениях святитель Иннокентий обретал духовную твердость, смирение, прозорливость.

В 1728 году весной в Прибайкалье началась засуха. Епархии грозил голод от недорода хлеба, начавшегося еще в 1727 году. По благословению святителя, с мая в церквах Иркутска и Иркутской десятины к каждой Литургии стали присоединять молебен о прекращении засухи, по субботам пели акафист Божией Матери, а в воскресные дни служили соборный молебен. «Моления,— говорил святитель,— должны окончиться в Ильин день». 20 июля в Иркутске разразилась буря с таким сильным дождем, что по улицам города стояла вода по колено, — засуха прекратилась.

Трудами святителя Иннокентия было начато строительство в Вознесенской обители каменного храма взамен деревянного, расширены границы епархии, включившей не только Селенгинский, но еще Якутский и Илимский округи.

Святитель, не отличавшийся крепким здоровьем, под влиянием сурового климата и невзгод рано отошел ко Господу. Он преставился утром 27 ноября 1731 года.

В 1764 году тело святителя обрели нетленным во время ремонтных работ в монастырской Тихвинской церкви. Множество чудес совершилось не только в Иркутске, но и в отдаленных местах Сибири при молитвенном обращении к святителю. Это побудило Святейший Синод к открытию мощей и прославлению святителя в 1800 году. С 1804 года установлено празднование его памяти по всей России 26 ноября, так как в день преставления совершается празднование иконе Божией Матери «Знамение». Второй день памяти святителя — 9 февраля.

Преподобный Иаков отшельник подвизался на горе, недалеко от города Кира в Сирии. Он страдал тяжелой болезнью, но всегда носил вериги, пищу вкушал лишь вечером и непрестанно молился.

Такими подвигами он достиг высокого духовного совершенства, получив от Господа власть над бесами, дар исцелений и даже воскрешения усопших. В преклонном возрасте преподобный Иаков мирно отошел ко Господу.

Преподобный Афанасий, по прозвищу «Железный посох», и преподобный Феодосий **Череповецкие** — ученики Преподобного Сергия Радонежского. Поселились они в Новгородском краю на Череповецком урочище, при впадении речки Ягорбы в реку Шексну, где подвизались в иноческих трудах. Здесь они построили храм во Имя Святой Троицы и основали Воскресенский Череповецкий монастырь. Скончались около 1388 года и погребены в соборном храме монастыря. Память их празднуется также 25 сентября.

27

Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году. Великомученика Иакова Персянина († 421). Преподобного Палладия (VI—VII). Святителя Иакова, епископа Ростовского († 1392). Обретение мощей святого благоверного князя Новгородского Всеволода, во святом Крещении Гавриила, Псковского чудотворца (1192).

Преподобномучеников монахов 17-ти в Индии (IV). Преподобного Романа (V). Преподобного Пинуфрия (IV). Преподобного Нафанаила († ок. 375). Преподобного Диодора Юрьегорского († 1633). Мученицы Феклы. Мученика Еввула.

Икон Божией Матери «Знамение»: Курской (1295), Абалацкой (1637), Царскосельской, Серафимо-Понетаевской (1879), Вологодской (1571), Московской, Владимирской, Златоустовской, Соловецкой.

Икона Божией Матери, именуемая «Знамение», изображает Пресвятую Богородицу, сидящую и молитвенно подъемлющую руки Свои; на груди ее, на фоне круглого щита (или сферы) — благословляющий Божественный Младенец — Спас-Эммануил. Такое изображение Богоматери относится к числу самых первых Ее иконописных образов. В усыпальнице святой Агнии в Риме есть изображение Богоматери с распростертыми в молитве руками и с Младенцем, сидящим на Ее коленях. Это изображение относится к IV веку. Кроме того, известен древний византийский образ Богоматери «Никопеи», VI века, где Пресвятая Богородица изображена сидящею на троне и держащею обеими руками перед собой овальный щит с образом Спаса-Эммануила. Иконы Божией Матери, известные под именем «Знамение», появились на Руси в XI—XII веках, а называться так стали после чудесного знамения от Новгородской иконы, случившегося в 1170 году.

В этот год соединенные силы русских удельных князей, возглавляемые сыном Суздальского князя Андрея Боголюбского, подошли под стены Великого Новгорода. Новгородцам оставалось уповать лишь на Божию помощь. Дни и ночи молились они, умоляя Господа не оставлять их. На третью ночь услышал архиепископ Новгородский Илия дивный голос, повелевающий ему взять из Церкви Спаса Преображения на Ильиной улице образ Пресвятой Богородицы и вынести его на городскую стену. Когда икону переносили, — враги пустили в крестный ход тучу стрел, и одна из них вонзилась в иконописный лик Богородицы. Из глаз Ее истекли слезы, и икона повернулась ликом к городу. После такого Божественного знамения на врагов внезапно напал неизъяснимый ужас, они стали побивать друг друга, а ободренные Господом новгородцы бесстрашно устремились в бой и победили.

В воспоминание чудесного заступничества Царицы Небесной, архиепископ Илия тогда же установил праздник в честь Знамения Божией Матери, который и доныне празднует вся Русская Церковь. Афонский иеромонах Пахомий Логофет, присутствовавший на праздновании иконе в России, написал на этот праздник два канона. На некоторых Новгородских иконах Знамения, кроме Богоматери с Предвечным Младенцем, изображаются и чудесные события 1170 года. Чудотворная икона 186 лет после явления знамения находилась в той же церкви Спаса Преображения на Ильиной улице. В 1356 году для нее был выстроен в Новгороде храм Знамения Пресвятой Богородицы, ставший собором Знаменского монастыря.

Многочисленные списки с иконы Знамения известны по всей России. Многие из них просияли чудесами в местных храмах и были наименованы по месту явления чудес. К таким спискам иконы Знамения относятся иконы Дионисиево-Глушицкая, Абалацкая, Курская, Серафимо-Понетаевская и другие.

Святой великомученик Иаков Персянин (Рассеченный) родился в IV веке в благочестивой христианской семье, богатой и знатной. Жена его также была христианкой. Детей своих супруги воспитывали в благочестии, прививая им любовь к молитве и Священному Писанию. Иаков занимал высокую должность при дворе персидского царя Издегерда (399—420) и его преемника Варахрана (420—438). В одном из военных походов Иаков, прельщенный царской милостью, убоявшись признать себя христианином, вместе с царем принес жертву идолам. Узнав об этом, жена и мать Иакова в глубоком огорчении написали ему письмо, в котором укоряли его и призывали покаяться. Получив послание, Иаков осознал тяжесть своего греха и, представив себе весь ужас отречения от него не только родных, но и Самого Бога, стал громко лакать и молить Господа о прощении. Соратники его, услышав, что он молится Господу Иисусу Христу, донесли об этом царю. На допросе святой Иаков, укрепившись духом, мужественно испове-

дал свою веру в Единого Истинного Бога. Никакие уговоры царя отречься от Христа не смогли поколебать его. Царь приказал предать святого мучительной смерти. Мученика положили на плаху и отсекли поочередно пальцы на руках и ногах, затем руки и ноги. В продолжение пыток святой Иаков непрестанно возносил ко Господу благодарственные молитвы за то, что Он дал ему возможность в тяжких муках искупить содеянный грех. Истекающий кровью мученик был обезглавлен.

Святитель Иаков, епископ Ростовский, по местному преданию, принял постриг в Копырском на реке Ухтоме монастыре, в 80 километрах от Ростова. Долгое время он был игуменом этого монастыря, а в 1385 году поставлен епископом Ростовским при митрополите Пимене и великом князе Димитрии Донском.

Защищая осужденную на казнь женщину, святитель, следуя примеру Спасителя, велел бросить в нее первый камень тому, кто считает себя безгрешным, и отправил женщину на покаяние. Князь и ростовские бояре, недовольные епископским судом, изгнали святого Иакова из Ростова. Выйдя из города, святитель подошел к озеру Неро, разостлал на воде свою святительскую мантию, и, осенив себя крестным знамением, поплыл на ней, как в лодке, управляемый благодатью Божией. Удалившись от города версты на полторы, святитель Иаков вышел на берег у места будущего монастыря. Князь и народ, раскаявшись, просили прощения у святителя. Кроткий епископ простил их, но обратно не вернулся.

На берегу озера Неро он поставил себе келлию и построил небольшую церковь в честь Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы, положив начало Зачатьевскому Иаковлевскому монастырю. Скончался святитель Иаков здесь же 27 ноября 1392 года.

Распространено мнение, что святитель Иаков боролся с иконоборческой ересью некоего Маркиана, появившейся в Ростове в конце XIV века. Древнее житие святителя не сохранилось, его не знал даже святитель Димитрий Ростовский. Новейшие агиографы стали брать сведения из службы святителю Иакову Ростовскому. Однако служба, сохранившаяся в списках XVI—XVII вв., была составлена путем заимствований из службы на 6 февраля святителю Вуколу († ок. 100), который боролся с еретиком I века Маркианом, и из службы святителю Стефану Сурожскому (VIII; память 15 декабря), который противостал императору Константину Копрониму (741—775).

Святой преподобный Роман родился в городе Росе и подвизался в окрестностях Антиохии,, стяжав благодатные дары прозорливости и исцелений. По его молитвам, Господь даровал многим бесплодным женщинам радость материнства. Святой Роман был строгим постником, под власяницей носил тяжелые вериги. Много лет прожил святой в затворе, не разжигая огня. Достигнув глубокой старости, он с миром отошел ко Господу (V).

Икона Божией Матери «Знамение» Курская — сведения о ней помещены 8 сентября.

Икона Божией Матери «Знамение» Абалацкая была написана протодиаконом Тобольского кафедрального собора Матфеем в честь Софии, Премудрости Божией, во исполнение обета расслабленного крестьянина Евфимия для вновь построенного в Абалацкой обители храма Знамения Пресвятой Богородицы. Храм этот был построен в 1637 году после неоднократного чудесного явления образа Знамения Пресвятой Богородицы, с предстоящими святителем Николаем и преподобной Марией Египетской благочестивой вдове Марии. По написании храмового образа расслабленный Евфимий совершенно исцелился. Во время торжественного перенесения иконы в Абалацкий храм совершалось много исцелений.

По внешнему виду Абалацкая икона сходна с Новгородской иконой Знамения, с тем лишь отличием, что на Абалацкой иконе Пресвятой Богородице предстоят святитель Николай и преподобная Мария Египетская. Известно много чудотворных списков Абалацкой иконы, благоговейно чтимых по всей Сибири.

Икона Божией Матери «Знамение» Царскосельская — древний чудотворный образ, принесенный в дар царю Алексею Михайловичу одним из восточных патриархов, как полагают, святителем Афанасием Константинопольским. Петр I перенес икону, **в** числе других московских святынь, в новую столицу. В 1747 году для иконы была выстроена Знаменская церковь в Царском Селе. Перед нею совершались молебны во время народных бедствий, например,, во время чумы 1771 года, холеры 1831 года. Заступлением Богоматери страшные эпидемии почти не коснулись Царского Села. Молитва перед образом Знамения Пресвятой Богородицы, именуемой Царскосельская, помогала также при пожарах и кораблекрушениях.

На иконе Главу Богоматери осеняют херувимы. В позднейшее время на иконе изображались также апостол Петр, святой Захария, Алексий, человек Божий, святая праведная Елисавета.

Икона Божией Матери «Знамение» Серафимо-Понетаевская была написана в 1879 году инокиней Серафимо-Понетаевской женской обители, расположенной недалеко от Арзамаса, близ села Понетаевки. Обитель названа по имени преподобного Серафима Саровского основательницею обители — сестрой Дивеевской общины.

Икона, спустя шесть лет по написании, прославилась многочисленными чудесами и стала главной святыней монастыря. Во время Богослужений молящиеся сестры видели явственные изменения в лике Богоматери: пречистое лицо Ее светлело и становилось словно живое. К иконе притекали многочисленные богомольцы, и совершалось много исцелений от слепоты и расслабления. Всего отмечено около 70 случаев исцеления.

28

Преподобномученика и исповедника Стефана Нового († 767). Мученика Иринарха и с ним 7-ми жен († 303).

Святителя Феодора, архиепископа Ростовского (1394). Мучеников Стефана, Василия, Григория, другого Григория, Иоанна и иных многих (VIII). Мучеников Андрея, Петра, Павла († 761). Мученицы Анны (VIII). Мучеников Тимофея и Феодора епископов, Петра, Иоанна, Сергия, Феодора и Никифора иереев, Василия и Фомы диаконов, Иерофея, Даниила, Харитона, Сократа, Комасия, Евсевия монахов и Етимасия († 361). Благоверных царей Константина и Маврикиаиа и чад их. Матери святого апостола Андрея. Святителя Феодора, епископа Феодосиопольского.

Святой преподобномученик и исповедник Стефан Новый родился в 715 году **в** Константинополе в благочестивой христианской семье. Родители его, имея двух дочерей, молили Господа о рождении сына. Новорожденного Стефана мать принесла во Влахернский храм во имя Пресвятой Богородицы и посвятила Богу.

В то время император Лев Исавр (716—741) начал гонение на святые иконы и на их почитателей. Сторонники иконоборческой ереси при поддержке царя захватывали главенствующие позиции в империи и Церкви. Гонимое сильными мира сего Православие сохранялось в отдаленных от столицы монастырях,, **в** уединенных келлиях и **в** сердцах мужественных и верных своих последователей. Православные родители святого Стефана, тяготясь окружающим нечестием, удалились из Константинополя в Вифинию, а своего шестнадцатилетнего сына отдали в послушание блаженному Иоанну, подвизавшемуся в уединенном месте на горе святого Авксентия. Более 15 лет пробыл святой Стефан у блаженного Иоанна, целиком предав свою волю этому духоносному старцу, обучаясь у него иноческому деланию. Здесь же Стефан получил известие о том, что умер его отец, а мать и сестры приняли монашеский постриг.

Через некоторое время скончался и наставник святого, блаженный Иоанн. С глубокой печалью Стефан предал погребению его честное тело, а сам продолжал иноческий подвиг в его пещере. Вскоре к подвижнику стали приходить иноки, желавшие учиться у него добродетельной и спасительной жизни, постепенно образовался монастырь, игуменом которого стал святой Стефан. В сорокадвухлетнем возрасте игумен Стефан покинул созданную им обитель **и** ушел на другую гору, на вершине которой, в уединенной келлии, пребывал в глубоком затворе. Однако и здесь вскоре создалась община иноков, ищущих духовного наставничества святого Стефана.

Льва Исавра на императорском престоле сменил Константин (опроним (741—775), еще более яростный гонитель православного

благочестия, еще более ревностный иконоборец. Император созвал иконоборческий собор, на котором присутствовали 358 епископов из восточных провинций. Однако, кроме архиепископа Константинопольского Константина, незаконно возведенного на церковный престол властью Копронима, ни один из патриархов не захотел участвовать в злочестивых деяниях этого собора, который тем не менее именовал себя вселенским. Собор еретиков, по предложению царя и архиепископа, объявил иконы идолами, предал анафеме всех, православно поклоняющихся им, объявил иконопочитание ересью.

Между тем, обитель святого Стефана и ее игумен стали известны в столице. Императору рассказывали о подвижнической жизни иноков, об их православном благочестии, о даре чудотворений игумена Стефана, о том, что молва о святом Стефане распространилась далеко за пределы монастыря, а имя настоятеля окружено всеобщим почетом и любовью. Императора особенно разгневало открытое поощрение иконопочитания и порицание гонителей Православия в обители святого Стефана. Архиепископ Константин понял, что в лице игумена Стефана имеет сильного и непримиримого противника его иконоборческим устремлениям, и употребил много сил, чтобы привлечь его на свою сторону или погубить.

Святого Стефана пытались переманить в стан иконоборцев, сначала лестью и подкупом, затем угрозами, но тщетно. Тогда святого оклеветали, обвинив его в сожительстве с инокиней. Однако его вина не была доказана, так как оклеветанная инокиня мужественно отрицала вину и скончалась от истязаний и пыток. Наконец, император приказал заточить святого в темницу, а обитель его разорить. В темницу к святому Стефану были посланы епископы-иконоборцы, чтобы убедить его в догматической истинности иконоборчества. Но святой легко опроверг все доводы еретиков и остался верен Православию.

Тогда император приказал изгнать святого на один из островов в Мраморном море. Преподобный поселился в пещере, и туда вскоре собрались его ученики. Через некоторое время святой «ставил братию и принял на себя подвиг столпничества. Слава о подвижнике Стефане и чудесах, творимых по его молитвам, разносилась по всей империи и укрепляла веру и дух Православия в народе.

Император приказал перевести Стефана в темницу на остров Фарос, а затем представить его на суд. На суде святой опроверг доводы еретиков, судивших его, объяснил догматическую сущность иконопочитания и обвинил иконоборцев в том, что, хуля иконы, они возводят хулу на Христа и Богоматерь. Для доказательства святой показал золотую монету, на которой было изображение императора. Он спросил судей, что сделали бы они с человеком, который, бросив монету, стал бы топтать ее ногами. Ему ответили, что такой человек был бы непременно казнен за то, что обесче-

стил образ царя. На это святой Стефан сказал, что еще большая кара ждет того, кто бесчестит образ Царя Небесного и Его святых, бросил монету на землю и стал попирать ее ногами.

Император приказал в оковах отправить святого в темницу, где уже томились 342 старца, осужденных за почитание икон. В этой темнице святой Стефан пробыл одиннадцать месяцев, утешая заключенных. Вместе с ними совершал он молебное пение, часто исполняя тропарь Нерукотворному Образу Спасителя. Люди во множестве приходили к темнице и просили святого Стефана помолиться о них.

Император, узнав, что святой и в темнице создал монастырь, где постоянно идет моление и почитаются святые иконы, послал двух своих самых любимых слуг, братьев-близнецов, чтобы они до смерти забили святого. Когда братья вошли в темницу и увидели осиянное Божественным светом лицо преподобного, они упали ему в ноги, просили прощения и его молитв, а царю сказали, что исполнили приказ. Но император узнал правду и прибегнул еще к одной лжи. Сказав своим воинам, что святой якобы хочет свергнуть его с престола, он направил их в темницу. Святой исповедник сам вышел навстречу разъяренным воинам, которые схватили его и поволокли по улицам города. Истерзанное тело мученика бросили в яму, где хоронили преступников.

На следующее утро над Авксентиевой горой появилось огненное облако, затем мгла густая опустилась на столицу и пронеслась жестокая буря, поразившая многих.

Святой мученик Иринарх **и с ним** 7 жен пострадали во время царствования Диоклитиана (284—305). После тягчайших пыток они были обезглавлены.

Святитель Феодор, **архиепископ Ростовский,** в миру Иоанн, был сыном Стефана (родного брата Преподобного Сергия Радонежского), занимавшего важный пост при радонежском князе Андрее Иоанновиче. Овдовев, Стефан принял монашество и вместе **с** 12-летним сыном пришел в монастырь к Преподобному Сергию, который, провидя подвижническую жизнь отрока Иоанна, постриг его с именем Феодор (20 апреля, в день памяти преподобного Феодора Трихины), а по достижении им надлежащего возраста благословил на пресвитерский сан. По благословению Преподобного Сергия, на берегу реки Москвы, на месте, называемом Симоново, святой Феодор построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и основал обитель. Вскоре монастырь стал привлекать множество народа, и святой Феодор, построив келлию в пяти верстах от Московского Кремля, стал подвизаться в новых трудах. Сюда собрались к нему ученики. Преподобный Сергий, посетив это место, благословил основание монастыря, а митрополит Алексий благословил выстроить церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы в Новом Симонове, которая и была

заложена в 1379 году. Старый Симонов монастырь остался усыпальницей иноков.

Своей добродетельной жизнью и строгим подвижничеством святой Феодор приобрел известность в Москве. Святой митрополит Алексий возвел его в сан игумена, а великий князь Димитрий Донской избрал его своим духовником. По делам русской митрополии святой Феодор несколько раз ездил к Патриарху Константинопольскому. В первую свою поездку, в 1384 году, он получил от Патриарха Нила сан архимандрита, а Симонов монастырь был сделан патриаршим, ставропигиальным; в 1387 году он был рукоположен во архиепископа и занял Ростовскую кафедру.

Будучи игуменом и архимандритом Симонова монастыря и несмотря на занятость общецерковными делами, святитель Феодор неослабно руководил монастырской жизнью и среди учеников своих воспитал многих великих и славных подвижников. В Симоновом монастыре приняли постриг иноки Кирилл и Ферапонт — будущие основатели двух известных Белозерских монастырей — Кириллова и Ферапонтова. Известно также, что святитель Феодор занимался иконописью и украсил иконами своего письма Симоновскую обитель и многие московские церкви.

В Ростове архиепископ Феодор основал Рождественский девичий монастырь.

Блаженная кончина святителя наступила 28 ноября 1394 года. Мощи его находятся в ростовском Успенском соборе.

Святые **мученики Стефан, Василий, Григорий, другой Григорий,** Иоанн **и иные многие** пострадали за почитание святых икон с преподобномучеником Стефаном Новым, с которым вместе томились в темнице. После его мученической кончины они были казнены.

29

Священномученика Парамона и с ним 370 мучеников († 250). Мученика **Филумена († ок. 274). Преподобного Акакия Синайского (VI). Преподобного Нектария Печерского, в Ближних пещерах (XII). Священномученика Авива, епископа Некресского (V)** (Груз.). **Святителя Николая, архиепископа Селунского. Священномученика Иоанна. Святителя Урвана, епископа Македонии. Священномученика Дионисия, епископа Коринфа († ок. 182). Преподобного Панкосмия. Преподобного Питируна. Мученика Балерина. Мученика Федра. Преподобного Даниила.**

Святой мученик Парамон и с ним 370 мучеников пострадали за веру во Христа в **250** году при императоре Декии (249—251). Правитель восточных областей Аквиан заточил в темницу 370 христиан, принуждая их отречься от Христа и принести жертву идо-

лам. Заключенных предавали пыткам, надеясь мучениями и угрозой смерти заставить их отречься от Христа и поклониться языческим божествам. Один из местных жителей, по имени Парамон, видя мучения христиан, открыто обличил жестокость правителя и исповедал свою веру в Единого Истинного Бога, Господа Иисуса Христа. Святого Парамона после жесточайших пыток обезглавили вместе с остальными 370-ю мучениками.

Святой мученик Филумен пострадал за Христа в 274 году, в гонение на христиан императора Аврелиана (270—275). Святой Филумен занимался хлебной торговлей в Анкире. Завистник» донесли правителю Феликсу, что Филумен исповедует христианскую веру, и он предстал перед судом. Святой Филумен не отрекся от Христа. За это ему вбили гвозди в руки, ноги,, голову и заставляли ходить. Святой мученик мужественно терпел пытки и скончался от потери крови, предав душу Богу.

Преподобный Акакий Синайский жил в **VI** веке и был послушником в одном монастыре. Смиренный инок отличался терпением и беспрекословным послушанием своему старцу, у которого был грубый характер. Он заставлял преподобного непомерно работать, морил его голодом, нещадно бил. Несмотря на такое обращение, преподобный Акакий кротко терпел невзгоды и благодарил Бога за всё. Недолго пробыв в таком тяжелом послушании, святой Акакий скончался.

Старец через пять дней рассказал о смерти своего ученика другому старцу, который не поверил, что молодой инок умер. Тогда учитель Акакия позвал этого старца к могиле Акакия и громко спросил: «Брат Акакий, умер ли ты?» Из могилы раздался; голос: «Нет, отче, не умер, кто переносит послушание, не может умереть». Пораженный старец со слезами упал перед гробницей, прося прощения у своего ученика.

После этого он изменился нравом, затворился в келлии близ погребения святого Акакия, в молитве и кротости окончил свою жизнь. Это сказание привел в «Лествице» преподобный Иоанн Лествичник (память 30 марта) как пример терпения,, послушания! и награды за них.

Преподобный Нектарий Печерский, инок Киево-Печерского монастыря, подвизался в XII веке. За беспрекословное исполнение воли старшей братии и усердие в трудах он именовался «послушливым». Преподобный Нектарий погребен в Антониевой пещере. Память его также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста..

Священномученик Авив, епископ Некресский, — один из тринадцати святых сирийских (каппадокийских) отцов, основателей грузинского монашества, пришедших в Грузию в VI веке (сведения о них помещены 7 мая). По просьбе грузинского царя Парс-

мана VI (542—557) и католикоса Евлавия (552—560) принял сан епископа и кафедру Некресскую.

Персы, захватившие в это время Кахетию (Восточная Грузия), «повсеместно насаждали огнепоклонство. Епископ Авив, исполнившись апостольской ревности, с крестом в руках ходил по городам и селам своей епархии и истреблял везде грубые суеверия, туша огни в капищах зороастрийцев. Дидойцы и другие горцы Кахетии, жившие по левому берегу реки Алазани, отреклись от огнеслужения и вошли через покаяние в лоно Церкви Христовой. Святитель Авив обратил в христианство и многих персов.

Персидский сатрап, живший в городе Рехи, обеспокоенный успешной проповедью святителя, приказал связать его и доставить к нему. Как повествует Имеретино-Абхазский католикос Арсений Великий († 1390), автор описания мученичества святого Авива, святитель Авив по дороге в Рехи получил письмо и жезл ют своего друга святого Симеона Столпника Дивногорца (память 24 мая), а также простился со своими сподвижниками — святым Зеноном Икалтским и святым Шио Мгвимским (сведения о них помещены 7 и 9 мая).

Представ перед персидским сатрапом, святитель Авив отказался принять зороастризм, страстно обличая его в идолопоклонстве. По приказанию сатрапа святителя Авива подвергли бичеванию и страшным пыткам, после чего он мученически скончался, избитый камнями в селении Рехи, близ Гори. Тело святого Авива бросили «а съедение диким зверям, но ни звери, ни птицы, ни тление не коснулись святых мощей. Братия Самтавийской обители с честью погребли их в своей обители.

Мощи святого, прославленные исцелениями, были позднее, при правителе Картли Степанозе (639—663), по желанию католикоса Фавора перенесены из Самтавийской обители в Мцхетский Самтаврский собор и положены под престолом, где почивают и поныне под спудом.

30

Апостола Андрея Первозванного († 62). Святителя Фрументия, архиепископа Индийского († ок. 380). Святого благоверного царя Вахтанга Горгосали († 502) (Груз.). Мученика Феофила.

Святой апостол Андрей Первозванный первым из апостолов последовал за Христом, а затем привел к нему своего родного брата святого апостола Петра (Ин. 1, 35—42). С юности будущий апостол, который был родом из Вифсаиды, всей душой обратился к Богу. Он не вступил в брак и вместе со своим братом занимался рыболовством. Когда над Израилем прогремел глас святого пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, святой Андрей

стал его ближайшим учеником. Святой Иоанн Креститель сам направил двух своих учеников, будущих апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова, ко Христу, указав, что Он есть Агнец Божий.

После Сошествия Святого Духа на апостолов, святой Андрей отправился с проповедью Слова Божия в восточные страны. Прошел Малую Азию, Фракию, Македонию, дошел до Дуная, прошел побережье Черного моря, Крым, Причерноморье и по Днепру поднялся до места, где стоит теперь город Киев. Здесь он останавливался у Киевских гор на ночлег. Встав утром, он сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет великий город, и Бог воздвигнет много церквей». Апостол поднялся на горы, благословил их и водрузил крест. Помолившись, он поднялся еще выше по Днепру и дошел до поселений славян,, где был основан Новгород. Отсюда апостол прошел через земли варягов в Рим, для проповеди, и вновь вернулся во Фракию, где в небольшом селении Византии, будущем могучем Константинополе, основал христианскую Церковь. Имя святого апостола Андрея связывает мать — Церковь Константинопольскую с ее дочерью — Русской Церковью.

На своем пути Первозванный апостол претерпел много печалей и мук от язычников: его изгоняли из городов, избивали. В Синопе его побили камнями, но, оставшись невредимым, верный ученик Христов неустанно нес людям проповедь о Спасителе. По молитвам апостола, Господь совершал чудеса. Трудами святого апостола Андрея возникали христианские Церкви, которым он ставил епископов и священство. Последним городом, куда пришел Первозванный апостол и где ему суждено было принять мученическую кончину, был город Патры.

Многие чудеса Господь явил через ученика Своего в городе Патры. Недужные исцелялись, слепые прозревали. По молитве апостола, выздоровел тяжело больной Сосий, знатный горожанин; наложением апостольских рук исцелилась Максимилла, жена правителя Патрского, и его брат Стратоклий. Совершённые апостолом чудеса и его пламенное слово просветили истинной верой почти всех граждан города Патры. Немного оставалось язычников в Патрах, среди них был правитель города Эгеат. Апостол Андрей не раз обращался к нему со словами Благовестил. Но даже чудеса апостола не вразумляли Эгеата. Святой апостол с любовью и смирением взывал к его душе, стремясь открыть ему христианскую тайну вечной жизни, чудотворную силу Святого Креста Господня. Разгневанный Эгеат приказал распять апостола. Язычник думал опорочить проповедь святого Андрея, если предаст его смерти на кресте, который прославлял апостол. С радостью принял святой Андрей Первозванный решение правителя и с молитвой ко Господу сам взошел на место казни. Чтобы продлить мучения апостола, Эгеат приказал не прибивать руки и ноги святого, а привязать их ко кресту. Два дня апостол с креста учил собравшихся вокруг го-

рожан. Люди, слушавшие его, всей душой сострадали ему и потребовали снять святого апостола с креста. Испугавшись народного возмущения, Эгеат приказал прекратить казнь. Но святой апостол стал молиться, чтобы Господь удостоил его крестной смерти. Как ни пытались воины снять апостола Андрея, руки им не повиновались. Распятый апостол, воздав Богу хвалу, произнес: «Господи, Иисусе Христе, приими дух мой». Тогда яркое сияние Божественного света осветило крест и распятого на нем мученика. Когда сияние исчезло, святой апостол Андрей Первозванный уже предал свою святую душу Господу († 62). Максимилла, жена правителя, сняла со креста тело Апостола и с честью погребла его.

• Несколько столетий спустя, при императоре Константине Великом, мощи святого апостола Андрея были торжественно перенесены в Константинополь и положены в храме Святых Апостолов рядом с мощами святого евангелиста Луки и ученика апостола Павла — апостола Тимофея.

• **Святитель Фрументий, архиепископ Индийский (Ефиопский),** был уроженцем города Тира. Божиим Промыслом он еще ребенком попал в Абиссинию. Воспитанный при царском дворе, он стал другом и главным советником Абиссинского царя, а затем воспитателем его сына, возведенного на престол в малолетнем возрасте после неожиданной смерти отца. С разрешения нового паря, святой Фрументий отправился на родину, а затем посетил Александрию и ее патриарха святителя Афанасия Великого (326—373; память 2 мая). По благословению святителя Афанасия, Фрументий был возведен в сан епископа Абиссинского и возвратился в страну, с детских лет приютившую его. Под влиянием проповеди святого, чудес, творимых по его молитве, царь и многие подданные приняли святое Крещение. Совершив апостольский подвиг обращения народа Абиссинии ко Христу, святитель Фрументий много лет ревностно и плодотворно управлял врученной ему от Бога Церковью и в глубокой старости с миром отошел ко Господу († ок. 380).

МЕСЯЦ

ДЕКАБРЬ

1

Пророка Наума (VII в. до Р. Х.).
Праведного Филарета Милостивого († 792). Мученика Анании Персянина. Святого Антония Нового. Святителя Порфирия, патриарха Антиохийского (404—413). Святого Саторнина. Святых Димитрия Трисхалея и Каллиники.

Святой пророк Наум — один из 12 малых пророков, родом из селения Елкоша (Галилея). Время его жизни относится к VII в. до Р. Х. Ветхозаветная книга пророка Наума содержит предсказание гибели ассирийского города Ниневии за беззакония, разрушение Израильского царства и за хулу ассирийского царя Сеннахирима на Иегову. Обстоятельства жизни пророка неизвестны. Умер он на 45-м году жизни и погребен в своей родной земле.

Праведный Филарет Милостивый, сын Георгия и Анны, воспитанный в благочестии и страхе Божием, жил в **VIII в. в** селении Амнии Пафлагонской области (Малая Азия). Жена его, Феозва, была из богатой и знатной семьи, у них были дети: сын — Иоанн **и** дочери — Ипатия **и** Еванфия.

Филарет был богатым и знатным вельможей, но богатство его не радовало. Зная, как много людей страдает от бедности, вспоминал он слова Спасителя о страшном суде и о «малых сих» (Мф. 25, 40), слова апостола о том, что человек, умирая, ничего не уносит из мира (1 Тим. 6, 7), строки царя Давида о вознаграждении праведника (Пс. 36, 25). И Филарет прославился нищелюбием.

Однажды измаильтяне (арабы) напали на Пафлагонию, опустошили страну и разграбили имущество Филарета. У него осталось 2 вола, корова, несколько ульев и дом. Но и это, последнее, он постепенно роздал бедным. Стойко и кротко переносил он упреки жены и насмешки детей. «Я имею в тайниках, вам неизвестных, такое богатство и такие сокровища, — отвечал он родным, — которых достанет вам, даже если вы и сто лет проживете без труда и ни о чем не заботясь».

И Господь воздал Филарету за его милосердие: когда была отдана последняя мера пшеницы, его старый друг прислал ему сорок

мер, а после того, как была отдана нищему теплая одежда, к нему вернулось богатство.

В то время византийская императрица Ирина (797—802) искала невесту для сына — будущего соправителя Константина Багрянородного (780—797) и для этого по всей империи разослала послов. Послы не миновали и Амнии. Когда Филарет и Феозва узнали, что высочайшие гости должны посетить и их дом, Филарет очень обрадовался, а Феозва опечалилась: в доме не было вообще никакой еды, а о подобающем угощении нечего было и думать. Но Филарет приказал жене хорошенько убрать в доме. Соседи, узнав, что ожидаются царские послы, принесли в изобилии всё для богатого пира. Послы отобрали для царских смотрин, вместе с 10 красивейшими девушками, внучку Филарета, Марию. Мария превзошла своих соперниц добротой и скромностью и стала царицей, а Константин Багрянородный щедро одарил Филарета. Так вернулись к Филарету слава и богатство. Но, как и прежде, святой нищелюбец щедро раздавал милостыню и устраивал трапезы для нищих и сам служил им во время этих трапез. Все удивлялись смирению Филарета и говорили: «Поистине человек этот весь Божий, истинный ученик Христов».

Слуге он приказал сделать три ящика и наполнить их порознь золотыми, серебряными и медными монетами: из первого получали милостыню совсем неимущие, из второго — лишившиеся средств, а из третьего — те, кто лицемерно выманивал деньги.

Так, не приемля почестей, в смирении и нищелюбии достиг блаженный старец 90 лет. Предвидя свою кончину, он отправился в Константинопольский монастырь Родольфию, роздал там всё, что имел при себе, на монастырские нужды и нищим. Призвав родных, наставлял их в нищелюбии и нестяжательности и мирно преставился Богу. Скончался он в 792 году и погребен в обители Суда Родольфия в Константинополе.

Святость праведного Филарета подтвердило явленное после его смерти чудо. Когда тело святого несли к месту погребения, один человек, одержимый бесом, схватился за гроб и следовал с погребальной процессией. На кладбище произошло исцеление бесноватого: бес повалил человека на землю, а сам вышел из него. Многие другие чудеса и исцеления совершались при гробе святого.

После смерти праведного Филарета его жена Феозва трудилась, восстанавливая в Пафлагонии монастыри и храмы, разрушенные во время иноземных нашествий.

Пророка Аввакума (VII в. до Р. Х.).

Преподобных Афанасия, затворника Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1176), и другого Афанасия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Мученицы Миропии († ок. 251). Преподобных Иоанна, Ираклемона, Андрея и Феофила (IV). Препо-

добного Исе (Иессея), епископа Цилканского (VI) (Груз.). Святого Стефана Уроша, царя Сербского († 1367) (Серб.). Святителя Соломона, архиепископа Ефесского. Преподобного Кирилла Филеота († 1060). Святого Момея исповедника. Преподобного Онисифора.

Святой пророк Аввакум, один из 12 малых пророков, происходил из колена Симеонова, пророчествовал около 650 года до Р. Х.

Пророк Аввакум предрек разрушение Иерусалимского храма, Вавилонское пленение и возвращение пленных на родину. Во время войны с вавилонянами пророк удалился в Аравию, где с ним произошло следующее чудо. Когда он нес обед жнецам, ему встретился Ангел Господень и мгновенно перенес его силою своего духа в Вавилон, где в это время томился в темнице пророк Даниил. Так, пищей, предназначавшейся для жнецов, утолил голод гонимый пророк. После окончания войны с вавилонянами пророк Аввакум вернулся в свое отечество и умер в глубокой старости. При святом Константинопольском царе Феодосии Младшем (408—450) были обретены его мощи.

Преподобный Афанасий, затворник Печерский, в Ближних пещерах современник архимандрита Киево-Печерского монастыря преподобного Поликарпа († 1182; память 24 июля).

Преподобный Афанасий долго и тяжело болел. Когда **он** скончался, братия приготовила его **к** погребению. На третий день игумен с братией пришли хоронить его. Но они увидели, что умерший ожил, сидит и плачет. На все вопросы он отвечал только так: «Спасайтесь, имейте во всем послушание к игумену, кайтесь ежечасно, молитесь Господу нашему Иисусу Христу, Пречистой Его Матери и преподобным Антонию и Феодосию, чтобы окончить добре жизнь свою здесь. Более не спрашивайте».

После этого он 12 лет жил в затворе в пещере и во все это время не сказал ни с кем ни слова, плакал день и ночь, лишь через день вкушал немного хлеба и воды. И только **перед** кончиной, собрав братию, он повторил ранее сказанные им слова и мирно отошел ко Господу (ок. 1176).

Инок Вавила, много лет страдавший болями и слабостью в ногах, исцелился при его мощах. «Однажды лежал я, — рассказал он братии, — и кричал от сильной боли. Внезапно вошел ко мне блаженный Афанасий и сказал: приди ко мне, и **я** исцелю тебя. Я хотел спросить его, как и когда пришел он. Но он стал невидим. Однако я поверил явившемуся и попросил, чтобы принесли меня **к** его мощам. И вот, я исцелился».

Преподобный Афанасий был погребен в Антониевой пещере. Память его совершается также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Афанасий, затворник Печерский, в Дальних пещерах. Имя его упоминается в 4-й песни общего канона преподоб-

ным Дальних пещер. В «Сказании о житиях святых, в пещере преподобного Феодосия почивающих» говорится, что преподобному Афанасию не нужна была свечка в пещере: ему светила Небесная светлость. Всем, кто приходит к нему с верой, он подает исцеление. Память преподобного совершается также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Святая мученица Миропия родилась в г. Ефесе в начале III в. Она рано лишилась отца, и мать воспитала ее в христианской вере.

Святая Миропия, посещая гроб мученицы Ермионии (память 4 сентября), дочери апостола Филиппа, брала миро от ее мощей и лечила больных. Во время гонения Декия (249—251) Миропия удалилась с матерью на остров Хиос, где проводила время в посте и молитве.

Однажды по повелению жестокого правителя острова был замучен воин Исидор (память 14 мая), человек глубокой веры и большого благочестия. Святая Миропия тайно взяла и погребла тело мученика. Воины, которым приказали не допускать христиан к телу Исидора, были приговорены к смерти. Святая сжалилась над осужденными и сама рассказала воинам, а затем и правителю о своем поступке. На суде она исповедала себя христианкой. За это ее жестоко пытали и затем бросили в темницу. В полночь в темнице воссиял свет. Это явился святой Исидор в окружении Ангелов, и они приняли душу Миропии († ок. 251). Темница тотчас наполнилась благоуханием. Сторож-язычник, потрясенный виденным, рассказал об этом священнику, принял Крещение и мученически скончался за исповедание Христа.

Преподобный **Исе** (Иессей), епископ Цилканский, родился в Антиохии Сирийской в благочестивой христианской семье. Еще отроком он почувствовал влечение к духовной жизни, а по достижении совершеннолетия, с благословения родителей, отправился в одну из антиохийских обителей, где подвизался тогда преподобный Иоанн Зедазнийский (сведения о нем помещены 7 мая).

В числе 13 святых сирийских (каппадокийских) отцов (общая память 7 мая), избранных по жребию преподобным Иоанном Зедазнийским (так повелела Пресвятая Богородица), преподобный Исе пришел в Грузию. Здесь он вместе с другими святыми отцами учил народ и наставлял людей в благочестивой жизни, являя пример святости и исцеляя больных.

Слава о подвигах святых 13 сирийских отцов возросла в народе так, что Католикос-Архиепископ Грузии Евлавий (533—544) предложил собору епископов избрать на свободные кафедры некоторых из этих подвижников. При затруднении, кого именно выбрать, так как все были одинаково достойны епископского сана, положили взойти на гору Заден, где жили подвижники, и избрать тех, которые там будут в это время совершать Божественную литургию.

Таким образом стали епископами иеромонах Авив (сведения о нем помещены 29 ноября) и иеродиакон Исе, назначенный на Цилканскую кафедру. Прибыв в свою епархию, святитель Исе был поражен обилием языческих обрядов, обычаев и суеверий. Он ревностно занялся восстановлением благочестия, неутомимо проповедуя и часто совершая Богослужения. Труды его дали всходы — в Цилканской епархии утверждалось Православное благочестие, а с ним утвердилась и Церковь Христова. Продолжая свои аскетические подвиги, святитель Исе стяжал великие дары молитвы и чудотворения. По его молитве, Именем Господа Иисуса Христа из реки Ксани отделилась струя воды, которая, следуя движению святительского жезла, образовала русло канала и протянулась до храма Пресвятой Богородицы (близ Цилкани). Благоустроив свою епархию, святитель Исе отправился с проповедью Слова Божия к осетинам и другим горским народностям Главного Кавказского хребта. Он обходил ущелья и скалы с Евангелием и крестом в руках, повсюду утверждая Богооткровенное учение.

О близости кончины святитель Исе узнал по откровению свыше. Собрав свою паству и клир, он преподал духовное наставление, приобщился Святых Таин и с воздетыми к небу руками предал свою душу Господу. Это произошло в конце VI века. (Точно известен день кончины святителя — 18 августа.) Честные мощи святого Исе, прославленные исцелением уже во время погребения его, были преданы земле в храме Пресвятой Богородицы в Цилкани, между алтарем и жертвенником. Церковь причислила святителя Исе к лику святых и установила его память 2 декабря.

Святой **Стефан Урош, царь Сербии,** сын царя Душана Немани, родился в 1337 году. В 1346 году он был венчан на королевство. Душан просил для сына руку дочери французского короля, но папа Римский настоял на том, чтобы принцесса не изменяла латинскому исповеданию. Душан не хотел видеть в семье католичку, и поэтому святой Урош вступил в брак с дочерью Влада, князя Валахии.

По смерти отца († 1355) святой Стефан Урош стал независимым и деятельным правителем Сербии. Он был верен Господу, отечески покоил вдов и сирот, усмирял ссоры и утверждал мир, миловал нищих, защищал обиженных.

В интересах мира в Сербии и для сохранения своей жизни святой Стефан вынужден был удалиться к родственнику, князю Лазарю. Тотчас же престолом овладел Вулкашин, дядя святого Стефана, но боязнь соперничества не давала ему покоя. Через свою сестру, мать святого Стефана, он вызвал племянника к себе в г. Скопле, как бы для примирения. Встретив его с почестями, как царя, он пригласил его на охоту. Когда, утомленный охотой, святой Стефан сошел с коня у колодца и нагнулся, чтобы почерпнуть воды, Вулкашин нанес ему смертельный удар булавой по голове. († 1367).

Пророка Софонии († 635—605 до Р. Х.).

Преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородскою († 1406). Преподобного Феодула Цареградского († ок. 440). Преподобного Иоанна молчальника, бывшего епископа Колонийского († 558). Священномученика Феодора, архиепископа Александрийского († 606). Мучеников Агапия, Селевка, Маманта и дружины их (40 мучеников в Софианах). Мучеников Варисия и Меланы. Преподобного Феодула Кипрского († 755).

Священномученика Гавриила, епископа Ганского († 1659). Мученика Ангели († 1813). Мученицы Гликерии. Преподобного Неофита.

Пахромской иконы Божией Матери (1472).

Пророк Софония был современником пророка Иеремии и пророчицы Олдамы. Происходил он из знатного рода. Пророк **жил в** царском дворце, проповедовал покаяние и помогал царю Иосии истреблять идолопоклонство.

Пророчествовал о бедствиях, грядущих на жителей Иудеи **и** соседних пределов: Газы, Аскалона, Крита, на моавитян, аммонитян, ниневитян.

Преподобный Савва Сторожевский, Звенигородский, в ранней юности ушел от мира, приняв пострижение от преподобного Сергия Радонежского, и был одним из первых его учеников и сподвижников.

Преподобный любил жизнь безмолвную, избегал бесед с людьми и пребывал в постоянном труде, плаче о нищете души своей, памятовании суда Божия. Преподобный Савва для всех людей был образом простоты и смирения, он приобрел столь глубокую мудрость духовную, что еще «в монастыре Сергия был духовником всему братству, старцем почтенным и весьма учительным». Когда великий князь Димитрий Донской, в благодарность за победу над Мамаем, устроил на реке Дубенке обитель Успения Божией Матери, ее игуменом, по благословению преподобного Сергия, стал Савва. Сохраняя простоту своей подвижнической жизни, он питался только растительной пищей, носил грубую одежду, спал на полу.

В 1392 году братия Сергиевой Лавры, по удалении игумена Никона на безмолвие, умолила преподобного Савву принять игуменство в обители. Здесь он «добре пасяше порученное ему стадо, елико можаше и елико отца его блаженнаго Сергия молитвы спомогаху ему». Предание относит ко времени его игуменства изведение водного источника за стенами Лавры.

С большой любовью и почтением относился к преподобному Савве князь Юрий Димитриевич Звенигородский, крестный сын преподобного Сергия. Он избрал преподобного Савву духовником **и** упросил прийти дать благословение его дому. Преподобный на-

деялся вернуться в свою обитель, но князь умолил его остаться и заложить «в отечестве его, близ Звенигорода, идеже есть место зовомо Сторожи», новую обитель. Стремясь к жизни уединенной и безмолвной, преподобный принял предложение звенигородского князя Юрия Димитриевича и перед иконой Божией Матери со слезами испросил Ее покрова пустынному месту. На горе Сторожевской, где некогда располагалась стража, охранявшая Москву от врагов, основал он небольшой деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы (1377), а недалеко от него поставил малую келлию для себя. В 1399 г. здесь же преподобный устроил монастырь, с любовью принимая всех ищущих безмолвного жития. Много потрудился преподобный Савва при устройстве своей обители. Сам выкопал колодец под горою, откуда носил на плечах своих воду, обнес монастырь деревянной оградой, а в версте от него, в овраге, выкопал себе келлию для безмолвного жития.

В 1399 году преподобный благословил своего духовного сына, князя Юрия, уходившего в военный поход, и предсказал ему победу над врагами. Молитвами святого старца войскам князя была дарована скорая победа. Трудами преподобного Саввы в обители был выстроен каменный соборный храм Рождества Пресвятой Богородицы.

Скончался святой Савва в глубокой старости 3 декабря 1406 года.

Почитание преподобного местными жителями началось сразу по его кончине. Чудодейственная целительная сила, истекавшая от гроба преподобного, его многочисленные явления убедили всех, что игумен Савва «есть воистину Божественного света светило незаходящее, чудес лучами всех просвещающе». В грамоте 1539 г. преподобный Савва называется чудотворцем. Особенно чтил его царь Алексей Михайлович, неоднократно ходивший пешком на поклонение в обитель преподобного. Предание сохранило для нас замечательный рассказ о том, как преподобный Савва спас его от свирепого медведя.

Как повествует житие преподобного Саввы, составленное в XVI в., в конце XV века (1480—1490 годах) игумену Саввинской обители Дионисию после вечернего правила явился старец и обратился к нему: «Дионисий! Вставай и напиши лик мой на иконе». На вопрос Дионисия, кто он, явившийся ответил: «Я Савва, начальник сего места». Ветхий старец обители Аввакум, видевший в юности преподобного, описал внешность святого. Точно таким явился он игумену Дионисию, который исполнил повеление и написал икону преподобного Саввы.

Празднование преподобному Савве было установлено в 1547 г. на Московском Соборе. 19 января 1652 г. обретены нетленными мощи преподобного.

Преподобный Иоанн Молчальник (затворник) родился около 454 года в городе Никополе Армянском в семье военачальника

Енкратия и супруги его Евфимии. Мальчик рано начал изучать Священное Писание и всем сердцем полюбил уединение и молитву.

На доставшуюся ему после смерти родителей часть имения юноша Иоанн построил церковь во Имя Пресвятой Богородицы. С 18 лет Иоанн вместе с десятью иноками жил при церкви в посте, молитве и воздержании. По просьбе граждан города Колонии, митрополит Севастийский рукоположил 28-летнего Иоанна в епископа Колонийской Церкви. Приняв церковное правление, преподобный не изменил строго аскетического образа жизни. Под влиянием святителя жили по-христиански и его близкие — брат Пергамин (приближенный императоров Зенона и Анастасия) и племянник Феодор (приближенный императора Юстиниана).

На десятом году епископства Иоанна власть в Армении принял Пазиник, муж сестры святителя — Марии. Новый правитель стал властно вмешиваться в духовные и церковные дела. В Церкви начались нестроения. Тогда святой Иоанн отправился в Константинополь и через архиепископа Евфимия просил императора Зенона защитить Армянскую Церковь от грубых посягательств.

Удручаемый мирской бранью, Иоанн тайно оставил епископию и отплыл в Иерусалим. Со слезами молил он Бога указать место, где ему жить и спастись. Явилась яркая звезда, которая привела Иоанна в Лавру преподобного Саввы. Иоанн, скрывший свое епископское достоинство, был принят в число братии простым послушником. По поручению святого игумена Саввы (память 5 декабря) преподобный Иоанн более 4-х лет выполнял самые тяжелые работы на строительстве странноприимного дома и монастыря для новоначальных монахов. Видя смирение и трудолюбие Иоанна, святой Савва счел его достойным рукоположения во пресвитера. Святителю пришлось открыть тайну Патриарху Иерусалимскому Илии (494—517). По благословению первоиерарха Иерусалимской Церкви преподобный Иоанн принял обет молчания. Вскоре Господь открыл тайну Иоанна святому Савве. Четыре года провел преподобный Иоанн в келлии, никого не принимая и не выходя даже в церковь.

Желая еще большего уединения и сугубого воздержания, преподобный Иоанн покинул Лавру и удалился в пустыню, где провел более девяти лет, питаясь травами. Здесь он пережил опустошительный набег сарацинов и не погиб только потому, что Господь послал ему защитника — свирепого льва, при виде которого враги, не раз хотевшие убить преподобного, в страхе разбегались. Предание рассказывает о многих чудесах, явленных по молитве святого Иоанна во время его жизни в пустыне.

Когда святой игумен Савва, надолго уходивший в Скифополь, вернулся, он уговорил преподобного Иоанна оставить пустыню и вновь поселиться в обители. После этого Господь чудесным образом открыл всем насельникам Лавры, что Иоанн — епископ.

Когда преподобному Иоанну было семьдесят лет, скончался святой и Богоносный отец, игумен Савва. Святитель глубоко скор-

бел об усопшем. Святой Савва явился ему в видении и, утешив, предсказал, что Иоанну предстоит много потрудиться в борьбе с ересью. И, действительно, Иоанн должен был покинуть свою келлию, чтобы укрепить братию в борьбе с ересью оригенитов.

Преподобный Иоанн Молчальник провел в Лавре преподобного Саввы Освященного 66 лет. Неустанным иноческим подвигом, неусыпной молитвой, смиренномудрием стяжал Иоанн благодать Святого Духа: по его молитве совершались многие чудеса; тайные мысли людей были для святителя явными; он исцелял больных и бесноватых; еще при жизни своей спасал от неминуемой гибели призывавших его имя; из семени смоковницы, брошенного святителем в сухую почву, произросло прекрасное дерево и принесло плоды.

В возрасте 104 лет преподобный Иоанн Молчальник с миром отошел ко Господу.

Святой великомученицы Варвары и мученицы Иулиании († ок. 306).

Преподобного Иоанна Дамаскина († ок. 780). Преподобного Иоанна, епископа Поливотского (VIII). Святителя Геннадия, архиепископа Новгородского († 1505). Мучеников Христодула и Христодулы. Священномученика Серафима, епископа Фанария († 1601).

Дамаскинской иконы Божией **Матери (VIII).**

Святая великомученица Варвара жила и пострадала при императоре Максимиане (305—311). Отец ее, язычник Диоскор, был богатым и знатным человеком в г. Илиополе Финикийском. Рано овдовев, он сосредоточил всю силу душевной привязанности на своей единственной дочери. Видя необыкновенную красоту Варвары, Диоскор решил воспитать ее, скрывая от посторонних глаз. Для этого он построил башню, где, кроме Варвары, пребывали только ее языческие учителя. С башни открывался вид горнего и дольнего мира Божиего. Днем можно было смотреть на лесистые горы, на быстротекущие реки, на равнины, покрытые пестрым ковром цветов; ночью согласный и величавый хор светил являл зрелище невыразимой красоты. Вскоре девушка стала задавать себе вопрос о Причине и Создателе столь гармоничного и прекрасного мира. Постепенно она укрепилась в мысли, что бездушные идолы — творение рук человеческих, которым поклоняются ее отец и учителя, не могли столь мудро и великолепно устроить окружающий мир. Желание познать истинного Бога так захватило душу Варвары, что она решила посвятить этому жизнь и провести ее в девстве.

А слава о ее красоте распространилась в городе, и многие домогались ее руки, но она, несмотря на ласковые уговоры

отца, отказывалась от брака. Варвара предупредила отца, что его настойчивость может окончиться трагически и разлучить их навсегда. Диоскор решил, что характер дочери изменился от замкнутой жизни. Он позволил ей выходить из башни и дал полную свободу в выборе друзей и знакомых. Девушка встретила в городе юных исповедниц веры Христовой, и они раскрыли ей учение о Творце мира, о Троице, о Божественном Логосе. Через некоторое время Промыслом Божиим в Илиополь приехал из Александрии под видом купца священник. Он совершил над Варварой таинство Крещения.

В то время при доме Диоскора строилась роскошная баня. По приказу хозяина рабочие готовились сделать в ней два окна на южную сторону. Но Варвара, пользуясь отсутствием отца, упросила их сделать третье окно, во образ Троичного Света. Над входом в купальню Варвара начертала крест, который прочно запечатлелся на камне. На каменных ступенях бани остался «лед ее ноги, из которого забил источник, явивший впоследствии великую целебную силу, которую Симеон Метафраст, описывая страдания святой мученицы, сравнивает с животворной силой струй Иордана и источника Силоамского. Когда Диоскор вернулся и выразил недовольство нарушением плана постройки, дочь рассказала ему о познанном ею Триедином Боге, о спасительной силе Сына Божия и о тщетности поклонения идолам. Диоскор пришел в ярость, обнажил меч и хотел поразить ее. Девушка побежала от отца, и он бросился за ней в погоню. Путь им преградила гора, которая расступилась и скрыла святую в расселине. С другой стороны расселины был выход наверх. Святой Варваре удалось скрыться в пещере на противоположном склоне горы. После долгих и безуспешных поисков дочери Диоскор увидел на горе двух пастухов. Один из них указал ему пещеру, где скрывалась святая. Диоскор жестоко избил дочь,, а затем заключил ее под стражу и долго морил голодом. Наконец он предал ее правителю города Мартиану. Святую Варвару жестоко пытали: ее бичевали воловьими жилами, а раны растирали власяницей. Ночью в темнице святой деве, горячо молившейся своему Небесному Жениху, явился Сам Спаситель и уврачевал ее раны. Тогда святую подвергли новым, еще более жестоким пыткам.

Среди толпы, стоявшей близ места истязаний мученицы, находилась жительница Илиополя, христианка Иулиания. Сердце ее преисполнилось сочувствием к добровольному мученичеству красивой и знатной девушки. Иулиания также пожелала пострадать за Христа. Она начала громко обвинять мучителей. Ее схватили. Святых мучениц очень долго пытали: терзали крючьями тело, отрезали сосцы, обнаженными водили по городу с издевательствами и побоями. По молитвам святой Варвары Господь послал Ангела, который светозарной одеждой прикрыл наготу святых мучениц. Твердые исповедницы веры Христовой святые Варвара и Иулиания были обезглавлены. Святую Варвару казнил сам

Диоскор. Возмездие Божие не замедлило постичь обоих мучителей, Мартиана и Диоскора: они были сожжены молнией.

В VI в. мощи святой великомученицы были перенесены в Константинополь. В XII в. дочь византийского императора Алексея Комнина (1081—1118), княжна Варвара, вступая в брак с русским князем Михаилом Изяславичем, перевезла их в Киев. В Киевском Владимирском соборе они покоятся и теперь.

Преподобный Иоанн Дамаскин родился около 680 года в столице Сирии, Дамаске, в христианской семье. Его отец, Сергий Мансур, был казначеем при дворе халифа. У Иоанна был приемный брат, осиротевший отрок Косма, которого Сергий принял к себе в дом. Когда дети подросли, Сергий позаботился об их образовании. На Дамасском невольничьем рынке выкупил он из плена ученого монаха Косму из Калабрии и поручил ему учить детей. Мальчики обнаружили необыкновенные способности и легко освоили курс светских и духовных наук. После смерти отца Иоанн занял при дворе должность министра и градоправителя.

В то время в Византии возникла и быстро распространялась ересь иконоборчества, поддерживаемая императором Львом III Исавром (717—741). Став на защиту православного иконопочитания, Иоанн написал три трактата «Против порицающих святые иконы». Мудрые, Богодухновенные писания Иоанна привели императора в ярость. Но, так как автор их не был византийским подданным, его нельзя было ни заключить в тюрьму, ни казнить. Тогда император прибег к клевете. По его приказанию от имени Иоанна было составлено подложное письмо, в котором дамасский министр будто бы предлагал императору свою помощь в завоевании сирийской столицы. Это письмо и свой лицемерно-льстивый ответ на него Лев Исавр отослал халифу. Тот немедленно приказал отстранить Иоанна от должности, отрубить ему кисть правой руки и повесить ее на городской площади. В тот же день к вечеру Иоанну вернули отрубленную руку. Преподобный стал молиться Пресвятой Богородице и просить исцеления. Заснув, он увидел икону Божией Матери и услышал Ее голос, сообщивший ему, что он исцелен, и вместе с тем повелевший без устали трудиться исцеленной рукой. Проснувшись, он увидел, что рука его невредима.

Узнав о чуде, свидетельствовавшем о невиновности Иоанна, халиф просил у него прощения и хотел вернуть ему прежнюю должность, но преподобный отказался. Он роздал свое богатство и вместе с приемным братом и товарищем по учению Космой отправился в Иерусалим, где поступил простым послушником в монастырь Саввы Освященного. Нелегко было найти ему духовного руководителя. Из монастырской братии на это согласился лишь один очень опытный старец, который стал умело воспитывать в ученике дух послушания и смирения. Прежде всего старец запретил Иоанну писать, полагая, что успехи на этом поприще станут

причиной гордыни. Однажды он послал преподобного в Дамаск продавать корзины, изготовленные в монастыре, причем поручил продать их гораздо дороже их настоящей цены. И вот, проделав мучительный путь под знойным солнцем, бывший вельможа Дамаска очутился на рынке в рваных одеждах простого продавца корзин. Но Иоанна узнал его бывший домоправитель и скупил все корзины по назначенной цене.

Однажды в монастыре скончался один из иноков и брат покойного попросил Иоанна написать что-нибудь в утешение. Иоанн долго отказывался, но из милосердия, уступив просьбам удрученного горем, написал свои знаменитые надгробные тропари. За это непослушание старец изгнал его из своей келлии. Все монахи начали просить за Иоанна. Тогда старец поручил ему одно из самых тяжелых и неприятных дел — убирать из монастыря нечистоты. Преподобный и здесь явил образец послушания. Через некоторое время старцу в видении было указано Пречистой и Пресвятой Девой Богородицей снять запрет с писательства Иоанна. О преподобном узнал Иерусалимский Патриарх, рукоположил его во священника и сделал проповедником при своей кафедре. Но преподобный Иоанн вскоре вернулся в Лавру преподобного Саввы, где до конца своих дней проводил время в писании духовных книг и церковных песнопений, и покинул монастырь только для того, чтобы обличить иконоборцев на Константинопольском Соборе 754 года. Его подвергли тюремному заключению и пыткам, но он всё перенес и по милости Божией остался жив. Преставился около 780 г., в возрасте 104 лет.

На русском языке издано:

1. Изложение православной веры. Слав. пер. Преосв. Амвросия (Зертиса-Каменского). М., 1765—1781. То же. (Неполн. пер.).— «Христианское чтение», 1830, 1840. 1841. То же (2-й пер.). М., 1844. То же. Пер. А. Бронзова. СПб., 1894. То же. Пер. Н. Сагарды.— В кн.: Полное собрание сочинений. Вып. 1. СПб., 1913, с. 157—345.
2. Философские статьи: Пер. Н. Сагарды.— Полное собрание творений. Вып. 1. СПб., 1913, с. 45—121.
3. Против ересей.— Там же, с. 122—155.
4. Против тех, кто выбрасывает святые изображения. Пер. Н. Сагарды.— Там же, с. 347—441. То же. Пер. А. Бронзова. СПб., 1893, с. XXXVIII — 168 — XXIX. То же. (Третий трактат). Пер. И. Колоколова.— «Христианское чтение», 1823.
5. Проповеди.—«Христианское чтение», 1827, 1828, 1835—1837, 1840, 1841.

Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский, происходил из рода Гонзовых и был, по свидетельству современников, «муж сановитый, умный, добродетельный и сведущий в Священном Писании». Первоначальное послушание проходил в Валаамской обители, под духовным руководством преподобного Савватия Соловецкого (память 27 сентября). С 1472 года — архимандрит Чудова монастыря в Москве. Ревнитель строгого уставного Богослужения,

в 1479—1481 годах архимандрит Геннадий вместе с Вассианом, архиепископом Ростовским, а затем с его преемником Иоасафом бесстрашно вставал на защиту древнего устава в возникшем споре о хождении «посолонь» при освящении нового храма. (Спор возник в связи с чином освящения Успенского собора в Москве.)

В 1483 году святой Геннадий начал строить в Чудовом монастыре каменную трапезную церковь в честь чтимого им святителя Алексия, Митрополита Московского († 1378), основателя обители. 12 декабря 1484 года архимандрит Геннадий был посвящен в архиепископа Новгородского. Благоговея к памяти великого святителя Алексия, Геннадий, и будучи в Новгороде, не переставал заботиться о возведении храма его имени: «И сребра довольно на совершение храма того и трапезы и палат посылаше». Время святительства в Новгороде святого архиепископа Геннадия совпало с грозным периодом в истории отечественной Церкви. Иудейские проповедники, приехавшие под видом торговцев в Новгород, еще с 1470 года начали сеять между православными плевелы ереси и богоотступничества. Лжеучение распространялось тайно. Первое известие о ереси дошло до святителя Геннадия в 1487 году: четверо членов тайного сообщества, в хмельном угаре обличая друг друга, обнаружили пред православными существование нечестивой ереси. Как только это стало известно святителю, ревностный архипастырь немедленно приступил к розыску и с глубокой скорбью убедился, что опасность угрожает не только местному, новгородскому благочестию, но и самой столице Православия — Москве, куда еще в 1480 году переехали вожди жидовствующих. В сентябре 1487 года он направил в Москву, митрополиту Геронтию, все розыскное дело в подлиннике вместе со списком обнаруженных им богоотступников и с их писаниями. Борьба с жидовствующими стала главным предметом архипастырской деятельности святителя Геннадия. По словам преподобного Иосифа Волоцкого (память 9 сентября), «сей архиепископ, быв пущен на злодейственные еретики, устремился на них, яко лев, из чащи Божественных Писаний и красных гор пророческих и апостольских учений». Девятнадцать лет продолжалась борьба святителя Геннадия и преподобного Иосифа с сильнейшей попыткой противников Православия изменить весь ход истории Русской Церкви и Русского государства. Трудами святых исповедников борьба увенчалась победой Православия. Этому способствовали труды святителя Геннадия по изучению Библии. Поскольку еретики в своих нечестивых мудрствованиях прибегали к искаженным текстам ветхозаветных книг, отличным от принятых Православной Церковью, архиепископ Геннадий взял на себя огромный труд — привести в единый свод исправные списки Священного Писания. До того времени библейские книги переписывались на Руси, по примеру Византии, не в виде целого свода, а отдельными частями — Пятикнижия или Восьмикнижия, Царств, Притчей и других учительных книг; Псалтири, Пророков, Евангелия и Апостола.

Священные книги Ветхого Завета особенно часто подвергались случайной и намеренной порче. Об этом со скорбью писал святитель Геннадий в послании архиепископу Иоасафу: «Жидове еретическое предание держат — псалмы Давидова или пророчества испревращали». Собрав вокруг себя ученых, тружеников-библеистов, святитель собрал все книги Священного Писания в едином своде, благословил вновь перевести с латинского языка те из Священных книг, которые не были им обретены в рукописном предании славянской Библии, и в 1499 году на Руси вышел первый полный свод Священного Писания на славянском языке — «Геннадиевская Библия», как ее почтительно называют по имени составителя, которая стала неотъемлемым звеном в преемственности славянского перевода Слова Божия. От Боговдохновенного перевода Священного Писания святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (863—885), чрез Библию святителя Геннадия (1499) и воспроизводящую ее первопечатную Острожскую Библию (1581), Церковь сохранила неизменным славянское библейское предание вплоть до так называемой Елизаветинской Библии (1751) и всех последующих печатных изданий. Наряду с подготовкой Библии, круг церковных книжников при архиепископе Геннадии вел большую литературную работу: была составлена «Четвертая Новгородская летопись», доведенная до 1496 года, переведены, исправлены и переписаны многочисленные рукописные книги. Игумен Соловецкого монастыря Досифей, прибывший в Новгород по монастырским делам, несколько лет (с 1491 по 1494) трудился у святителя Геннадия, составляя библиотеку для Соловецкого монастыря. По просьбе святителя Досифей написал житие преподобных Зосимы (память 17 апреля) и Савватия (память 27 сентября). Большинство книг, переписанных с благословения святителя Новгородского (более 20) для Соловецкой обители, сохранилось в составе Соловецкого собрания рукописей. Ревностный поборник духовного просвещения, архиепископ Геннадий для подготовки достойного клира основал в Новгороде школу.

Память о святителе Геннадии сохраняется и в другом его труде на благо Православной Церкви.

В конце XV века над русскими умами тяготела грозная мысль о скорой кончине мира, которой ждали по истечении седьмой тысячи лет от сотворения мира. По окончании миротворного круга в 1408 году на Руси не осмелились продолжить пасхалию далее 1491 года. В сентябре 1491 года архиерейский Собор Русской Церкви в Москве, при участии святителя Геннадия, определил: «Написать Пасхалию на осьмую тысячу лет». 27 ноября 1492 года митрополит Зосима «на Москве изложил соборне пасхалию на 20 лет» и поручил епископу Филофею Пермскому и архиепископу Геннадию Новгородскому составить каждому свою пасхалию для соборного свидетельствования и утверждения 21 декабря 1492 года. Святитель Геннадий окончил составление своей пасхалии, которая, в отличие от митрополичьей, была продолжена на 70 лет, и, рассылая

по епархиям одобренную Собором принятую пасхалию на 20 лет, присоединил к ней и свою, вместе с толкованием на нее и Окружной грамотой, под общим заглавием «Начало пасхалии, переложенной на осьмую тысячу лет». В Богословском толковании пасхалии, основанном на Слове Божием и свидетельстве святых отцов, святитель писал: «Не скончания мира страшиться подобает, но ждать пришествия Христова на всякое время. Сколько благоволит Бог стоять миру, столько продлится и обхождение времен». Времена устроены Творцом не для Себя, но для человека: «Да разумеет человек времен премену, чтет своея жизни конец». О сроках же свершения творения Божия «никто же весть, ни Ангелы, ни паки Сын, но токмо Отец». Потому святые отцы, наитием Духа Святого, изложили миротворный круг именно как «круг»: «Сие учиниша коловратно, не имуще конца». Еретическим прельщениям о исчислении сроков святитель противопоставил освященный Церковью путь постоянного духовного трезвения. Святой Геннадий излагает Богословские основы пасхалии, объясняет, как при помощи Альфы, великого миротворного круга, можно выводить пасхалию на будущее, насколько потребуется. Пасхалия святого Геннадия, по его свидетельству, не была им составлена заново, но была выведена на основании прежнего предания — в частности, на основании пасхалии, написанной на 1360—1492 годы при святителе Василии Калике, архиепископе Новгородском († 3 июля 1352). По правилам работы с пасхалией, утвержденным святым Геннадием, позже, в 1539 году, при архиепископе Новгородском Макарии, была составлена пасхалия и на всю восьмую тысячу лет.

О высокой духовной жизни и молитвенном вдохновении святителя свидетельствует составленная им в 1497 году молитва к Пресвятой Богородице. Кроме известных посланий митрополитам Зосиме и Симону, архиепископу Иоасафу, епископам Нифонту и Прохору, послания к Собору 1490 года, архиепископ Геннадий написал церковный «Уставец» и «Предание инокам», живущим по уставу скитского жития. Оставив архипастырское служение, с 1504 года святитель жил на покое в Чудовом монастыре, где мирно отошел ко Господу 4 декабря 1505 года. В Степенной книге читаем: «Архиепископ Геннадий пребы в архиепископах девятнадцать лет, многа исправления показа о церковном благолепии и о священническом благочинии, и еретики посрами, и православную веру утверди, последи же сведен бысть на Москву, и полтретья лета пребысть в монастыри чудеси Архангела Михаила и святаго Алексия митрополита и чудотворца, идеже прежде бысть в архимандритех, ту и преставися к Богу». Святые мощи архиепископа Геннадия были положены в храме Чуда святого Архангела Михаила в Хонех, в том месте, где покоились до того мощи особо чтимого им святителя Алексия, митрополита Московского. Память святителя Геннадия творится также в 3-ю Неделю по Пятидесятнице, в день, когда Святая Церковь вспоминает всех святых, в Новгороде просиявших.

Преподобного Саввы Освященного († 532).

Святителя Гурия, архиепископа Казанского († 1563). Мученика Анастасия. Преподобных Кариона **монаха и Захарии, египтян (IV). Мученика Аверкия.**

Преподобных Нектария († 1500) и Филофея Афонских. Преподобномучеников Афонских (XIII).

Преподобный Савва Освященный родился в V веке, в Каппадокии в благочестивой христианской семье Иоанна и Софии. Его отец был военачальником. Уехав по делам службы в Александрию, он взял с собой жену, а пятилетнего сына оставил на попечение дяди. Когда мальчику шел восьмой год, он поступил **в** находившийся поблизости монастырь святой Флавианы. Одаренный ребенок скоро научился читать и хорошо изучил Священное Писание. Напрасно родители уговаривали святого Савву вернуться в мир и вступить **в** брак.

В 17 лет он принял монашеский постриг и так преуспел в посте и молитвах, что был удостоен дара чудотворений. Проведя десять лет в обители Флавианы, преподобный отправился в Иерусалим, а оттуда в обитель преподобного Евфимия Великого. Но преподобный Евфимий (память 20 января) направил святого Савву к авве Феоктисту, настоятелю близлежащего монастыря со строгим общежительным уставом. В той обители пробыл преподобный Савва послушником до 30-летнего возраста.

После смерти старца Феоктиста, его преемник благословил преподобного Савву затвориться в пещере: лишь в субботу святой покидал затвор и приходил в обитель, участвовал в Богослужении и принимал пищу. Через некоторое время преподобному разрешили совсем не оставлять затвора, и святой Савва подвизался в пещере в течение 5 лет.

Преподобный Евфимий внимательно следил за жизнью юного инока и, видя, как он духовно возрос, стал брать его с собой **в** пустыню Рув (у Мертвого моря). Они выходили 14 января **и** пребывали в ней до Недели Ваий. Преподобный Евфимий называл святого Савву отроком-старцем и заботливо воспитывал его в высших иноческих добродетелях.

Когда преподобный Евфимий отошел ко Господу († 473), святой Савва ушел из Лавры и поселился в пещере близ обители преподобного Герасима Иорданского († 475; память 4 марта). Через несколько лет к преподобному Савве стали собираться ученики все, кто хотел иноческой жизни. Так возникла Великая Лавра. По указанию свыше (через огненный столп) иноки устроили в пещере церковь.

Преподобный Савва основал еще несколько обителей. Многие чудеса были явлены по молитвам преподобного Саввы: среди Лав-

ры забил источник, во время засухи пролился обильный дождь, происходили исцеления больных и бесноватых. Преподобный Савва написал первый устав церковных служб, так называемый «Иерусалимский», принятый всеми Палестинскими монастырями. Святой мирно преставился к Богу в 532 году.

На русском языке издано: Монастырские уставы, преподанные Святым Саввой своему преемнику авве Мелесию. Пер. и примеч. А. Дмитриевского.— В кн.: «Путешествие по Востоку и его научные результаты». Киев, 1890, с. 171—193.

Святитель Гурий (в миру Григорий Григорьевич Руготин) был первым архиепископом учрежденной в 1555 году Казанской епархии. Он родился в подмосковном городке Радонеже в дворянской семье. Родители его были небогаты, поэтому ему с юных лет пришлось служить у князя Ивана Пенькова в должности управляющего имением. С молодости Григорий был благочестивым, смиренным и незлобивым. В брак вступать он не захотел. Оклеветанный перед князем в преступной связи с его женой, Григорий был заключен в подземелье. Это подорвало его здоровье, но укрепило и углубило религиозное чувство. В темнице узник писал небольшие книжки для обучения детей грамоте. Деньги за выученные азбуки он раздавал нищим.

Выйдя из темницы, Григорий принял постриг с именем Гурий в Иосифо-Волоколамском монастыре, известном своим строгим уставом. В 1543 г. он был избран братией игуменом этой обители и управлял ею почти 9 лет, а затем оставил игуменство и жил два года простым монахом. Перед епископством святой Гурий один год управлял Троицким Селижаровым монастырем в Тверской епархии. На Казанскую кафедру он был избран по жребию. Поддерживаемый святым Варсонофием († 1576, память 11 апреля), святитель Гурий много содействовал миссионерской деятельности. За восемь лет его святительства было устроено четыре монастыря, выстроен Благовещенский кафедральный собор и более десяти городских церквей.

В 1561 году святитель тяжело заболел. По праздникам его приносили в церковь, и он здесь сидел или лежал, не имея сил ни ходить, ни стоять. Незадолго до смерти († 5 декабря 1563 года) принял от святого Варсонофия великую схиму и был погребен в Спасо-Преображенском монастыре. 4 октября 1595 года были обретены нетленные мощи святителей Гурия и Варсонофия. Митрополит Казанский святитель Ермоген (будущий Патриарх Московский и всея Руси, † 1613; память 12 мая) присутствовал при их обретении и описал это событие в житии святителей. 20 июня 1630 года мощи святителя Гурия были перенесены из Спасо-Преображенского монастыря в Благовещенский кафедральный собор. Ныне они покоятся в кладбищенском храме во имя святых благоверных князей Феодора Муромского и чад его Давида и Константина, в городе Казани.

Преподобные Карион монах и сын его Захария. Преподобный Карион жил в одном из египетских скитов в IV веке. В миру у него остались жена и двое детей. Когда в Египте наступил голод, жена преподобного Кариона принесла к скиту детей и пожаловалась на нищету и трудности жизни. Святой взял себе сына, а дочь отдал матери. Он воспитывал святого Захарию в скиту, и всем было известно, что это его сын. Но когда отрок вырос, монастырская братия стала роптать. Тогда отец и сын ушли в Фиваиду. Но и там их преследовало неудовольствие иноков. Тогда святой Захария пошел к ядовитому озеру, погрузился до ноздрей в воду и пробыл в ней час. Лицо и тело его покрылись струпьями, словно у прокаженного, и даже отец едва узнал его. Но когда преподобный Захария причащался, о нем было открыто святому пресвитеру Исидору, и он сказал: «Чадо, в прошлое воскресенье ты причащался, как человек, а ныне, как ангел». После смерти отца, преподобный Захария стал подвизаться вместе с преподобным Моисеем Мурином (память 27 августа). «Что мне делать, чтобы спастись?» — спросил преподобный Моисей. Услышав это, преподобный Захария пал к его ногам и сказал: «Ты ли меня спрашиваешь, отче!» «Поверь мне, чадо Захария, — убеждал его преподобный Моисей, — я видел, как на тебя сошел Дух Святой, и только потому и спросил тебя». Тогда преподобный Захария снял с головы куколь, положил у своих ног и, поправ его, сказал: «Если не сотрется так человек, не может быть монахом». При его кончине преподобный Моисей спросил: «Что видишь, брат?» «Не лучше ли молчать, отче?» — ответил преподобный Захария. «Ей, чадо, молчи», — согласился преподобный Мурин. Когда душа преподобного Захарии разлучалась с телом, святой авва Исидор, подняв взор к небу, сказал: «Веселись, чадо мое Захарие, ибо тебе отверзлись врата Царствия Небесного». Преподобный Захария скончался в конце IV века и был погребен в скиту.

Преподобный Нектарий воспитывался отцом, принявшим монашество в монастыре святых бессребреников Космы и Дамиана в Битолии. Пострижение принял на Святой Горе. Проходил послушание у опытных наставников преподобного Филофея и старца Дионисия. Как Иов, перенес преподобный поразившие его чрезвычайные телесные болезни и мирно предал дух свой Господу 5 декабря 1500 г. Открытые через четыре года святые мощи преподобного источали дивное благоухание.

Преподобный Филофей Карейский (XV в.) подвизался на Афоне в карейской келлии Ягари. Был духовником преподобного Нектария. За высокую чистоту жизни сподобился дара прозорливости.

Святые преподобномученики Карейские приняли мученическую кончину от папистов, прошедших с огнем и мечом по Святой Горе в царствование византийского императора Михаила Палеолога (1259—1282 гг.), отступившего от Православия. Вторгшись в Ка-

рею, латиняне сожгли и разрушили Протат, «не оставив никого в живых». Преподобного Прота, обличавшего латиномудрствующих в ереси, католики после многих истязаний повесили перед Протатом на месте Халкос, а скрывающихся вокруг Кареи в келлиях сразили мечами.

6

Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца († ок. 345—351). Мученика Николая Карамана († 1657). Святителя Максима, митрополита Киевского († 1305).

Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец прославился как великий угодник Божий. Он родился в городе Патаре Ликийской области (на южном побережье Малоазийского полуострова), был единственным сыном благочестивых родителей Феофана и Нонны, давших обет посвятить его Богу. Плод долгих молитв ко Господу бездетных родителей, младенец Николай со дня рождения своего явил людям свет будущей своей славы великого чудотворца. Мать его, Нонна, после родов сразу исцелилась от болезни. Новорожденный младенец еще в купели крещения простоял на ногах три часа, никем не поддерживаемый, воздавая этим честь Пресвятой Троице. Святой Николай во младенчестве начал жизнь постническую, принимал молоко матери по средам и пятницам, лишь один раз, после вечерних молитв родителей.

С детских лет Николай преуспевал в изучении Божественного Писания; днем он не выходил из храма, а ночью молился и читал книги, созидая в себе достойное жилище Святого Духа. Дядя его, епископ Патарский Николай, радуясь духовным успехам и высокому благочестию племянника, поставил его во чтеца, а затем возвел Николая в сан священника, сделав его своим помощником и поручив ему говорить поучения пастве. Служа Господу, юноша горел духом, а опытностью в вопросах веры был подобен старцу, чем вызывал удивление и глубокое уважение верующих. Постоянно труждаясь и бодрствуя, пребывая в непрестанной молитве, пресвитер Николай проявлял великое милосердие к пасомым, приходя на помощь страждущим, и раздавал все свое имение нищим. Узнав о горькой нужде и нищете одного ранее богатого жителя его города, святой Николай спас его от большого греха. Имея трех взрослых дочерей, отчаявшийся отец замыслил отдать их на блудодеяние для спасения от голода. Святитель, скорбя о погибающем грешнике, ночью тайно бросил ему в окно три мешочка с золотом и тем спас семью от падения и духовной гибели. Творя милостыню, святитель Николай всегда старался сделать это тайно и скрыть свои благодеяния.

Отправляясь на поклонение святым местам в Иерусалим, епископ Патарский вручил управление паствой святому Николаю, который и исполнял послушание с тщанием и любовью. Когда епископ возвратился, тот, в свою очередь, испросил благословение на путешествие в Святую Землю. По дороге святой предсказал надвигавшуюся бурю, грозящую кораблю потоплением, ибо видел самого диавола, вшедшего на корабль. По просьбе отчаявшихся путников он умирил своей молитвой морские волны. По его молитве был поставлен здравым один корабельщик-матрос, упавший с мачты и разбившийся насмерть.

Достигнув древнего города Иерусалима, святой Николай, взойдя на Голгофу, возблагодарил Спасителя рода человеческого и обошел все святые места, поклоняясь и творя молитву. Ночью на Сионской горе сами собой отверзлись запертые двери церкви перед пришедшим великим паломником. Обойдя святыни, связанные с земным служением Сына Божия, святой Николай решил удалиться в пустыню, но был остановлен Божественным гласом, увещавшим Его вернуться на родину. Возвратившись в Ликию, святой, стремясь к безмолвному житию, вступил в братство обители, именуемой Святым Сионом. Однако Господь снова возвестил об ином пути, ожидающем его: «Николай, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир, и да будет прославлено в тебе Имя Мое». В видении Господь подал ему Евангелие в дорогом окладе, а Пресвятая Богоматерь — омофор.

И действительно, по кончине архиепископа Иоанна он был избран епископом Мир Ликийских после того, как одному из епископов Собора, решавшего вопрос об избрании нового архиепископа, в видении был указан избранник Божий — святой Николай. Призванный пасти Церковь Божию в архиерейском сане, святитель Николай оставался тем же великим подвижником, являя пастве образ кротости, незлобия и любви к людям. Это было особенно дорого для Ликийской Церкви во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305). Епископ Николай, заключенный в темницу вместе с другими христианами, поддерживал их и увещевал твердо переносить узы, пытки и мучения. Его самого Господь сохранил невредимым. По воцарении святого равноапостольного Константина святитель Николай был возвращен к своей пастве, с радостью встретившей своего наставника и заступника. Несмотря на великую кротость духа и чистоту сердца, святитель Николай был ревностным и дерзновенным воином Церкви Христовой. Ратоборствуя с духами злобы, святитель обходил языческие капища и храмы в самом городе Миры и его окрестностях, сокрушая идолов и обращая в прах капища. В 325 году святитель Николай был участником I Вселенского Собора, принявшего Никейский Символ веры, и ополчался со святыми Сильвестром, папой Римским, Александром Александрийским, Спиридоном Тримифунтским и другими от 318 святых отцов Собора на еретика Ария.

В пылу обличения святитель Николай, пламеневший ревностью ко Господу, даже заушил лжеучителя, за это он был лишен святительского омофора и посажен под стражу. Однако нескольким святым отцам было открыто в видении, что Сам Господь и Богоматерь посвятили святого во епископа, подав ему Евангелие и омофор. Отцы Собора, уразумев, что дерзновение святителя угодно Богу, прославили Господа, а Его святого угодника восстановили в святительском сане. Вернувшись в свою епархию, святитель принес ей мир и благословение, сея слово Истины, пресекая в самом корне неправомыслие и суетное мудрствование, обличая закоренелых еретиков и врачуя падших и уклонившихся по неведению. Он был поистине свет миру и соль земли, ибо житие его было светло и слово его было растворено солию премудрости. Еще при жизни святитель совершал многие чудеса. Из них наибольшую славу доставило святителю избавление от смерти трех мужей, неправедно осужденных корыстолюбивым градоначальником. Святитель смело подошел к палачу и удержал его меч, уже занесенный над головами осужденных. Градоначальник, обличенный святителем Николаем в неправде, раскаялся и просил его о прощении. При этом присутствовали три военачальника, посланные императором Константином во Фригию. Они еще не подозревали, что им вскоре также придется искать заступничества у святителя Николая, так как их незаслуженно оклеветали перед императором и обрекли на смерть. Явившись во сне святому равноапостольному Константину, святитель Николай призвал его отпустить неправедно осужденных на смерть военачальников, которые, находясь в темнице, молитвенно призывали на помощь святителя. Много других чудес совершил он, долгие годы подвизаясь в своем служении. По молитвам святителя город Миры был спасен от тяжкого голода. Явившись во сне одному итальянскому купцу и оставив ему в залог три золотых монеты, которые тот обрел в своей руке, пробудившись наутро, попросил его приплыть в Миры и продать там жито. Не раз спасал святитель утопающих в море, выводил из плена и заточения в темницах.

Достигнув глубокой старости, святитель Николай мирно отошел ко Господу († 345—351). Честные его мощи хранились нетленными в местной кафедральной церкви и источали целебное миро, от которого многие получали исцеления. В 1087 году мощи его были перенесены в итальянский город Бар, где почивают и поныне (о перенесении мощей см. 9 мая).

Имя великого угодника Божия, святителя и чудотворца Николая, скорого помощника и молитвенника за всех, притекающих к нему, прославилось во всех концах земли, во многих странах и народах. На Руси множество соборов, монастырей и церквей посвящено его святому имени. Нет, пожалуй, ни одного города без Никольского храма. Во имя святителя Николая чудотворца был крещен святым Патриархом Фотием в 866 году Киевский князь Аскольд, первый русский князь-христианин († 882). Над могилой

Аскольда святая равноапостольная Ольга (память 11 июля) воздвигла первый в Русской Церкви храм святителя Николая в Киеве. Главные соборы были посвящены святителю Николаю в Изборске, Острове, Можайске, Зарайске. В Новгороде Великом один из главных храмов города — Николо-Дворищенская церковь (XII), ставшая позже собором. Прославленные и чтимые Никольские храмы и монастыри есть в Киеве, Смоленске, Пскове, Торопце, Галиче, Архангельске, Великом Устюге, Тобольске. Москва славилась несколькими десятками храмов, посвященных святителю, три Никольских монастыря находились в Московской епархии: Николо-Греческий (Старый) — в Китай-городе, Николо-Перервинский и Николо-Угрешский. Одна из главных башен Московского Кремля называется Никольской. Чаще всего ставились храмы святителю на торговых площадях русскими купцами, мореходами и землепроходцами, почитавшими чудотворца Николая покровителем всех странствующих на суше и на море. Иногда они получали в народе именование «Николы Мокрого». Множество сельских храмов на Руси посвящено чудотворцу Николаю, свято чтимому крестьянами милостивому предстателю перед Господом о всех людях в их трудах. И святитель Николай не оставляет своим заступничеством Русскую землю. Древний Киев хранит память о чуде спасения святителем утонувшего младенца. Великий чудотворец, услышав скорбные молитвы родителей, потерявших единственного наследника, ночью вынул младенца из воды, оживил его и положил на хорах храма святой Софии перед своим чудотворным образом. Здесь и был найден утром спасенный младенец счастливыми родителями, прославившими со множеством народа святого Николая чудотворца.

Много чудотворных икон святителя Николая явилось в России и пришло из других стран. Это и древний Византийский поясной образ святителя (XII), привезенный в Москву из Новгорода, и огромная икона, написанная в XIII веке новгородским мастером. Два изображения чудотворца особенно распространены в Русской Церкви: святителя Николая Зарайского — в рост, с благословляющей десницей и Евангелием (этот образ был принесен в Рязань в 1225 году византийской царевной Евпраксией, ставшей супругой рязанского князя Феодора и погибшей в 1237 году с мужем и младенцем-сыном при нашествии Батыя), и святителя Николая Можайского — тоже в рост, с мечом в правой руке и городом в левой — в память чудесного спасения, по молитвам святителя, города Можайска от нападения вражия. Невозможно перечислить все благодатные иконы святителя Николая. Каждый русский город и каждый храм благословлен такой иконой по молитвам святителя.

Святитель Максим, преемник Киевского митрополита Кирилла III (1243—1280), родом грек, прибыл на Русь, страждущую под татарским игом, в сане митрополита в 1283 году. Святитель полагал остановиться в Киеве, но от грабительских набегов татар

город совершенно опустел. Митрополит Максим удалился в Брянск, а оттуда в Суздаль. Во время посещения Южной Руси на Волыни святителя встречал игумен Ратского монастыря святитель Петр (память 21 декабря), будущий преемник митрополита.

В 1295 году во Владимире святитель низвел с епископской кафедры Иакова и посвятил Симона. В это тяжелое время великокняжеский престол находился то во Владимире, то в Переяславле, то в Твери.

Опасаясь обидеть южных русских князей своим переселением на север, святитель в горячих молитвах обращался к Божией Матери и был удостоен внушения Пресвятой Богородицы, Которая указала на Владимир как место его пребывания. В 1299 году митрополит Максим переселился во Владимир, а в следующем году в Новгороде посвятил во епископа святого Феоктиста (память 23 декабря). В 1301 году митрополит Максим прибыл в Константинополь на патриарший Собор, где по воле святителя Сарайский епископ Феогност предложил для решения вопросы о нуждах Русской Церкви. Заботясь об укреплении сил порабощенной Руси, святитель убеждал Московского князя Юрия Даниловича примириться с тверским князем Михаилом Ярославичем и не советовал Юрию ехать в Орду для получения великокняжеского престола. В 1304 году святитель во Владимире посадил на великокняжеский престол святого благоверного князя Тверского Михаила Ярославича (память 22 ноября). Подавая всем пример высокодуховной жизни, митрополит Максим неустанно заботился о духовном возрастании своего словесного стада. Так, святитель установил правило о постах, назначив, кроме Великого поста, Апостольский, Успенский и Рождественский посты, и определил, когда разрешается пост среды и пятка (до XIV века на Руси не соблюдали поста в Преполовение и Отдание Пасхи). Особым попечением святого митрополита было утверждение законного брака: «Пишу и о том затем, чтобы вы, чада мои, рожденные в купели, новосвященныя, принимали жен от святой Соборной и Апостольской Церкви, — жена для спасения человеческого. Если же держите их в блуде, без венчания: что за помощь тебе? Нет, упрашивай и понуждай их, пусть, стары ли или молодые оне, венчаются в церкви». Преставился святитель 6 декабря 1305 года; тело его было погребено в Успенском Владимирском соборе. Над местом погребения святителя была устроена позолоченная сень, на которой было написано золотыми буквами: «Максим грек священ бе в лето бытия мира 6791 от Рождества Христова в 1283 в Киев прииде, частого же ради нахождения татарского преселися из Киева в великороссийский град Владимир, пас Церковь Христову Максим 23 года, преставися в лето бытия мира 6812». На стене над гробом святого была поставлена Максимовская икона Божией Матери, написанная в 1299 году по видению митрополиту Максиму. Надпись об этом видении была укреплена на лицевой стороне гробницы.

Святителя Амвросия, епископа Медиоланского († 397). Преподобного Нила Столобенского († 1554). Преподобного Антония Сийского († 1556).

Преподобного Иоанна, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). МуЧеника Афинодора († ок. 304). Преподобного Павла Послушливого. Преподобного Григория Афонского (XV). Мученика Дометия. Святых Исидора, Льва, Акепсимы, Стратии. Преподобного Игнатия. Святого Савина. Святого Аврамия. Мученицы Филофеи девы. Мученицы Симферусы.

Селигерской (Владимирской) иконы Божией Матери.

Святитель Амвросий, епископ Медиоланский, родился в 340 году в семье римского наместника Галлии. Еще в детстве святителя были явлены чудесные предзнаменования его великого будущего. Так, однажды пчелы покрыли лицо спящего младенца и улетели после того, как оставили на языке у него мед.

После смерти отца семья Амвросия переселилась в Рим, где будущий святитель и его брат Сатир получили блестящее по тем временам юридическое образование. Около 370 года, по окончании курса наук, Амвросий был назначен наместником областей (консульским префектом) Лигурии и Эмилии, но жил в Медиолане. В 374 году умер епископ Медиолана Авксентий, и это повлекло за собой раздоры между православными и арианами, так как каждая сторона хотела поставить своего епископа. Амвросий, как первый градоначальник, отправился в церковь для поддержания порядка. Когда он обратился с речью к толпе, какой-то ребенок вдруг крикнул: «Амвросий — епископ!» Возглас был подхвачен народом. Амвросий, который в это время был еще в числе оглашенных, почитая себя недостойным, стал отказываться. Он пытался даже ложно опозорить себя, пробовал бежать из Медиолана. Дело дошло до императора Валентиниана Старшего (364—375), приказа которого Амвросий не посмел уже ослушаться. Он принял святое Крещение у православного священника и, пройдя за семь дней все ступени церковной иерархии, 7 декабря 374 года был рукоположен в сан епископа Медиоланского и сразу же роздал всю свою собственность, деньги и имение на украшение храмов, пропитание сирот и нищих, сам же обратился к строгой подвижнической жизни.

Суровое воздержание, долгие бдения и труды Амвросий сочетал с исполнением обязанностей пастыря. Святитель Амвросий, отстаивая единство Церкви, энергично противодействовал распространению ересей. Так, в 379 году ему удалось поставить православного епископа в Сирмии, а в 385—386 годах он отказался передать арианам базилику Медиолана.

Проповедь святого Амвросия в защиту Православия оказывала глубокое воздействие. Об этом свидетельствовал другой знамени-

тый отец западной Церкви, блаженный Августин, принявший в 387 году святое Крещение благодаря проповеди епископа Медиолана.

Святитель принимал деятельное участие и в государственных делах. Так, Грациан (375—383), получив от него Изложение православной веры, убрал, по указанию святителя, из зала сената в Риме жертвенник Виктории, на котором принимались клятвы. Исполненный пастырского дерзновения, святитель наложил на Феодосия I (379—395) суровую епитимию за истребление невинных жителей города Солуни. Для него не было различия между царем и простолюдином: разрешив Феодосия от епитимии, святитель не допустил императора причащаться в алтаре, а заставил стоять вместе со всей паствой.

Слава о епископе Амвросии и его деяниях привлекла к нему многих последователей из других стран. Из далекой Персии приходили к нему ученые мудрецы, чтобы обрести Истину. Фритигильда, царица воинственного германского племени маркоманов, часто нападавшего на Медиолан, просила святителя наставить ее в христианской вере. Святой в письме к ней убедительно изложил догматы Церкви. Уверовавшая царица обратила в христианство своего мужа и убедила его заключить мирный договор с Римской империей.

Строгость сочеталась у святителя с необыкновенной добротой. Наделенный даром чудотворения, многих он исцелил от болезней. Однажды во Флоренции, пребывая в доме Децента, он воскресил умершего мальчика.

Кончина святителя Амвросия, преставившегося к Богу в ночь Святой Пасхи, сопровождалась многими чудесами, крещаемым же в ту ночь детям он явился в видении. Святитель был погребен в Амвросиевой базилике, в Медиолане, под жертвенником, между мучениками Протасием и Гервасием.

Ревностный проповедник и мужественный защитник христианской веры, святой Амвросий получил особую известность и как замечательный церковный писатель. В догматических произведениях он отстаивал православное учение о Святой Троице, таинствах и покаянии (5 книг о вере; Изъяснение Символа веры; О воплощении; 3 книги о Святом Духе; О таинствах; 2 книги о покаянии). В сочинениях о христианской нравственности раскрывал превосходство христианского нравоучения пред нравоучением язычников. Известная работа святителя «Об обязанностях священнослужителей» свидетельствует о глубоком осознании им пастырского долга; в ней содержатся указания не только по ведению церковной службы, но и нравственные наставления служителям Церкви. Святитель Амвросий был также преобразователем церковного пения. Он ввел в Западной Церкви антифонное пение (по восточному, сирийскому образцу), известное как «амвросианский напев»; составил 12 гимнов, которые исполнялись при его жизни. Его благодарственный торжественный гимн «Тебе, Бога, хвалим», составленный в 386 году, вошел в Богослужение Православной Церкви.

На русском языке издано:

1. Полные творения. Киев, 1875.
2. Песнопения. Перевод в стихах и предисловие П. И. Цветкова — «Творения Святых Отцев в русском переводе», 1891; «Радость христианина», 1893.
3. Об обязанностях [о достоинствах] священнослужителей. Пер. Г. Харламова. М., 1776.
   То же. Пер. Г. В. Прохорова. Казань, 1906.
   То же. О должностях, кн. I.— «Христианское чтение», 1839, I; **II.**
4. О покаянии. Пер. Г. Харламова. СПб., 1778.
5. О чине священническом. М., 1823.
6. Слова: О том, как должно сретать день Рождества Христова.—«Христианское чтение», 1835, IV, с. 235 слл.; О посте.— Там же, 1837, I, с. 229 слл.; О взаимной любви христиан.— Там же. 1837, IV, с. 28 слл.; Слово обличительное по случаю затмения луны.— **Там** же, 1840, **III,** с. 36 слл.; О таинстве Пасхи.— Там же, 1841, II, с. 40 слл.; О Кресте Христовом.— Там же, 1841, III, с. 387 слл.; Слово на день Рождества Христова.— Там же, 1846, IV, с. 345 слл. Отд. изд. Избранные слова. М., 1824.
7. О том, как мы должны бояться не плотских, а духовных врагов и благодарить Бога за благодеяния.— «Христианское чтение», 1838, **III.** с. 20 слл.
8. Об удалении от мира.— Там же, с. 145 слл.
9. Наставление воинам и другим членам государства и Церкви— Там же, с. 254 слл.
10. **Письма:** Иринею.— Там же, 1836, **II,** с 160 слл.; Савину.— Там же, IV, с. 281 слл.; Ромулу. Сирицию, Беллицию.— Там же, II, с. 273-278.
11. [Аскетические произведения]. Пер. Л. Писарева. Казань, 1901.
12. [Проповеди] (неполн. изд.). М., 1807. Отд. проповеди: «Воскресное чтение», 1853—1858. «Прибавление к Церковным ведомостям», 1899. 51, 52; 190. 12.

Преподобный Нил Столобенский родился в семье крестьянина в небольшом селении Новгородской епархии. В 1505 году он принял постриг в обители преподобного Саввы Крыпецкого близ Пскова. После 10 лет подвижнической жизни в киновии удалился на реку Серемлю, в сторону города Осташкова, где 13 лет вел строгую аскетическую жизнь в непрерывной брани с кознями диавола, которые выражались в явлениях призраков — гадов и диких зверей. Многие жители из окрестных мест стали приходить к преподобному за наставлениями, но он стал этим тяготиться и молил Бога указать ему место для подвига безмолвия. Однажды после долгой молитвы он услышал голос: «Нил! Иди на озеро Селигер. Там на острове Столобенском ты можешь спастись!» От приходивших к нему людей преподобный Нил узнал, где находится озеро, и, придя туда, был поражен его красотой.

В середине озера — покрытый густым лесом остров; на нем преподобный нашел небольшую гору и выкопал пещеру, а спустя некоторое время построил хижину, в которой и прожил 26 лет. Подвиги строгого постничества и безмолвия сопровождал еще и другим, особенным подвигом — никогда не ложился спать, а по-

зволял себе лишь легкую дремоту, опираясь на крюки, вделанные в стену келлии.

Богоугодная жизнь преподобного много раз возбуждала зависть врага, которая проявлялась через злобу местных жителей. Однажды кто-то поджег лес на острове, где стояла хижина преподобного, но пламя, дойдя до горы, чудесным образом угасло. В другой раз в хижину ворвались грабители. Преподобный сказал им: «Все мое сокровище в углу кельи». Там стояла икона Богоматери. Разбойники стали искать деньги и ослепли. Тогда в слезах раскаяния стали они молить святого о прощении.

Известны и многие другие чудеса, совершенные преподобным. Он безмолвно отказывался от приношений, если совесть у приходивших к нему была нечиста или они находились в нечистоте телесной.

В предчувствии кончины преподобный Нил приготовил себе гроб. А к самому времени преставления прибыл на остров игумен одного из близлежавших монастырей и приобщил его Святых Таин. По уходе игумена преподобный Нил в последний раз совершил молитву, окадил святые иконы и келлию и предал Господу бессмертную свою душу 7 декабря 1554 года. Прославление его святых мощей (ныне почивающих в Знаменском храме г. Осташкова) совершилось в 1667 году с установлением празднования 27 мая и в день преставления.

Преподобный Антоний Сийский, в миру Андрей, родился в семье богатого земледельца в селе Кехта близ Северной Двины. В детстве получил хорошее воспитание, много читал и выучился иконописи. Лишившись родителей, Андрей отправился в Новгород и пять лет служил там у боярина. Затем женился, но жена его через год умерла. Тогда Андрей решил посвятить себя иночеству. Он роздал имущество нищим и как странник пошел на реку Кену в Пахомиеву пустынь. Преподобный Пахомий постриг его с именем Антоний. Вскоре его посвятили в сан иеромонаха, и преподобный с благословения игумена один совершал Богослужения. Вместе с иноками обители он выходил лишь на труды для общих монастырских нужд. Из любви к уединению преподобный Антоний оставил Пахомиеву пустынь, выбрав из монастырской братии двух спутников, и поселился на Михайловом острове, с одной стороны омываемом Сией, а с другой — окруженном озерами. В этом суровом краю в дремучих чащах в 1520 году Антонием была выстроена часовня. Но расчищать лес стоило тяжких трудов, и спутники Антония стали роптать на него. И тут неожиданно неизвестный человек стал доставлять им пропитание, жертвуя также и деньги на благоустройство. Сийская обитель стала знаменитой, ее часто посещали жители окрестных селений. И вновь преподобный Антоний, взяв одного ученика, удалился в еще более глухое место на озере Палунь. Там, в уединенной келье, он прожил три года. Когда игумен Феоктист отказался управлять Сийской обителью, братия

упросила преподобного вернуться к ним. Он склонился к просьбе иноков, вновь принял игуменство и благочестно управлял монастырем до своего преставления в 1556 году, когда ему было 79 лет.

Святой мученик Афинодор, из Сирской Месопотамии, с юных лет вел иноческую жизнь. По доносу был схвачен и осужден правителем страны Елевсием на жестокие пытки. Мучениям святого сопутствовали чудеса, которые обратили многих присутствовавших язычников в христианскую веру. Когда решили усечь святого мечом, палач упал, а рука его отделилась от плеча. Святой же предал дух свой с молитвенными воздыханиями к Богу.

Время жизни **преподобного Павла Послушливого (Повинника)** неизвестно. Сохранилось лишь краткое житие, в котором говорится, что он был сыном состоятельных родителей. Он оставил мирскую жизнь, достигнув совершеннолетия. Именование «Послушливый» преподобный получил за свойственное ему глубокое смирение и полное отречение от собственной воли. Однажды преподобный перемешал рукой кипящую смолу, не получив при этом ни малейшего ожога. Часть братии отнеслась к нему как к Богоносному подвижнику, а некоторые стали принимать его с недоверием. По молитвам инокам в особом видении было показано, что их брат — истинный подвижник. Все они ночью были восхищены в рай и беседовали с иноком Павлом, который позволил им унести с собой на память по цветку или ветке. Пробудившись от сна, они обнаружили цветы и ветки из рая у себя в руках. После этого блаженный Павел отправился в Иерусалим, затем на Кипр. Ведя уединенную жизнь, он преставился к Богу на горе Паригори. Перед кончиной глас Божий сказал ему: «Взойди, Павел, на гору и прими конец жития».

Преподобный Григорий, родом из Сербии, подвизался на Афоне. Созданную обитель, называемую в честь преподобного Григориатской, подвижник посвятил святителю Николаю. В афонских актах была обнаружена подпись преподобного от 1405 г. По преданию, мощи святого Григория были унесены с Афона сербскими иноками.

8

Преподобного Патапия (VII).

Преподобного Кирилла Челмогорского († 1367). Апостолов от 70: Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора (I). Мучеников 62 иереев и 300 мирян, в Африке от ариан пострадавших († 477). Мученицы Анфисы в Риме (V). Святого Мартирия. Преподобного Мосхиана.

Преподобный Патапий родился в Фивах в христианской благочестивой семье. Достигнув совершеннолетия, презрел суету мира и удалился в Египетскую пустыню. По прошествии многих лет он прославился аскетическими подвигами. Когда же люди стали приходить к нему за советом, пожелал пребывать в безмолвии и ушел в Константинополь, где устроил себе келлию в городской стене, близ Влахернской церкви. Однако и здесь скоро стало известно о нем. Начали стекаться больные, и он, обладая даром исцеления, стал помогать всем нуждающимся.

Преподобный Кирилл Челмогорский, просветитель чуди, родился в г. Белоозере, был постриженником обители преподобного Антония Римлянина, где 6 лет проходил различные послушания, а затем, после трехлетнего странствования по пустыням, поселился в дикой Каргопольской стороне. Здесь, по указанию свыше, он избрал для постоянного пребывания гору Челму. Много скорбей пришлось испытать преподобному Кириллу от чуди, но его светоносная подвижническая жизнь и кроткие наставления расположили многих к принятию святого Крещения. В конце жизни преподобный Кирилл устроил обитель и храм в честь Богоявления Господня. Преподобный провел на Челмной горе 52 года и скончался в глубокой старости, 82-х лет.

Святые апостолы от **70:** Сосфен, Аполлос, **Кифа, Тихик, Епафродит,** Кесарь, Онисифор были избраны и посланы Самим Господом Иисусом Христом для благовестия через некоторое время после избрания 12 апостолов (Лк. 10, 1—24).

Апостол Сосфен до принятия христианства был в Коринфе начальником иудейской синагоги. Во время мятежа против апостола Павла он подвергся побоям. Впоследствии обращен самим апостолом к вере во Христа и стал епископом в Колофоне.

Аполлос происходил из Александрии, был блестяще образованным человеком. Главным местом его служения был Коринф. Там он долго подвизался и многих обратил к вере Христовой. В конце жизни проповедовал на Крите и был епископом Кесарии.

Апостол Кифа был епископом в Колофоне.

Апостол Тихик, родом из Малой Азии, был учеником и спутником святого апостола Павла. Во время первого заключения апостола доставлял послания к Ефесянам и к Колоссянам. Сменил апостола Сосфена на Колофонской кафедре.

Апостол Епафродит — один из ближайших сотрудников и сподвижников святого апостола Павла — был епископом г. Адриаки Фракийской.

Апостол Кесарь проповедовал и был епископом Диррахии — области в Средней Греции.

Все эти апостолы мирно преставились к Богу (вторая память 30 марта). Вместе с ними Церковь вспоминает и апостола Онисифора (память 7 сентября).

Мученики (62 иерея и 300 мирян). При императоре Зеноне (474—491) правитель Вандальского королевства в Северной Африке Гунерих при пособничестве арианских епископов воздвиг жестокое гонение на православных. Когда верующие собрались в одном из храмов и тайно совершали Божественную литургию, войска варваров ворвались в церковь. Часть молившихся бежала, а 300 человек, наиболее твердых в истинной вере, предали себя добровольно на мучения и были обезглавлены. Из 62 иереев двух сожгли, остальным отрезали языки. Но чудодейственной силой Божией они продолжали проповедовать и опровергать арианское лжеучение.

Святая мученица Анфиса, жена римского сановника, была крещена святителем Амвросием Медиоланским. Она отказалась от предложения жены градоначальника Сунильды принять арианское крещение **и** была сожжена.

9

Зачатие праведной Анны, «егда зачат Пресвятую Богородицу». Святой пророчицы Анны, матери пророка Самуила (1100 до Р. Х). Святителя Софрония, архиепископа Кипрского (VI). Преподобного Стефана Новосиятеля († 912).

Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость».

Зачатие святой Анны, «егда зачат святую Богородицу». Святая Анна, мать Пресвятой Богородицы, была младшей дочерью священника Матфана из Вифлеема, происходившего из колена Левиина. Она вышла замуж за святого Иоакима (память их 9 сентября), который был родом из Галлии. Долго святая Анна была бесплодна, но по прошествии 20 лет, по горячим молитвам святых супругов, Ангел Господень возвестил им о Зачатии Дочери, Которую благословит весь род человеческий. Зачатие святой Анны совершилось в Иерусалиме, где и родилась Пресвятая Дева, нареченная Марией. Большинство икон, посвященных Зачатию святой Анны, изображают Пресвятую Деву, попирающую ногами змия. «Внизу иконы, по сторонам ее, святые Иоаким и Анна изображаются обычно с поднятыми вверх и молитвенно сложенными руками; глаза их также устремлены вверх и созерцают Божию Матерь, Которая как бы парит в воздухе с распростертыми дланями; под Ее стопами изображен шар, обвитый змием, обозначающим диавола, который в лице падших прародителей стремится подчинить своей власти всю вселенную.»

Существуют также иконы, на которых святая Анна держит на левой руке Пресвятую Деву в младенческом возрасте. На лице святой Анны изображено особое благоговение. Старинная икона большого размера, написанная на холсте, находилась в селе

Миньковицах Дубенского уезда Волынской епархии. Издревле этот праздник особенно почитался в России беременными женщинами.

Святая пророчица Анна состояла в супружестве с Елканой и была бесплодной. Елкана взял себе еще другую жену, Феннану, от которой рождались дети. Анна сильно скорбела о своем несчастии, и, каждый день молясь о разрешении бесплодия, дала обет посвятить дитя Богу. Однажды, когда она пламенно молилась в храме, священник Илий решил, что она пьяна, и стал ее упрекать. Но святая кротко излила свою скорбь и, получив благословение, вернулась домой. После этого Анна зачала и родила сына, которого назвала Самуилом (что значит «Испрошенный у Бога»). Когда ребенок достиг отроческого возраста, мать сама привела его к священнику Илию, и тот оставил Самуила служить при скинии (1 Цар. **1;** 2, **1—21).**

Преподобный Софроний, архиепископ Кипрский, родился в христианской семье на Кипре, изучил многие науки, но всему предпочитал чтение Священного Писания. Он настолько преуспел в благочестии и добрых делах, что удостоился от Господа дара чудотворения. По смерти епископа Кипрской Церкви, святого Дамиана, преподобный Софроний, по воле всего народа, был рукоположен на место почившего. Заняв епископскую кафедру, он явил себя истинным отцом своей паствы.

Преподобный Стефан Новосиятель родился в Константинополе и получил хорошее образование. При Патриархе Мефодии (842—846) Стефан принял иноческий постриг и поступил в число клириков одной из константинопольских церквей. Затем он ушел в затвор и на протяжении 50 лет постоянно умножал аскетические труды. К концу жизни преподобный стяжал от Господа великую благодать, просияв в созвездии святых, подобно древним подвижникам Православной Церкви, за что и был назван «Новосиятелем». По сообщению прологов, скончался в 912 году.

Икона Божией Матери, именуемая «Нечаянная Радость», пишется так: в комнате, вверху икона Божией Матери, а внизу около нее коленопреклоненно молящийся юноша. Предание об исцелении некоего юноши от плотской страсти через эту святую икону описано в книге святителя Димитрия Ростовского «Руно Орошенное». Юноша молился по привычке перед образом Пречистой и вдруг увидел, что изображение ожило, язвы Господа Иисуса раскрылись и кровоточат. В страхе он воскликнул: «О Госпожа, кто это сделал?» На что Богородица отвечала: «Ты и прочие грешники грехами своими вновь распинаете Сына Моего». Тогда только раскрылась перед ним бездна его грехопадения, долго молил он в слезах Богородицу и Спасителя о помиловании. Наконец, была дана ему нечаянная им уже радость прощения и оставления грехов.

10

Мучеников Мины, Ермогена и Евграфа († ок. 313).

Святителя Иоасафа, епископа Белгородского († 1754). Мученика Гемелла Пафлагонянина († ок. 361). Преподобного Фомы (X). Блаженного Иоанна († 1503) и родителей его: блаженного Стефана († 1446) и блаженной Ангелины, правителей Сербских. Священномученика Феотекна. Мучеников Мариана и Евгения, в Кесарии. Мученицы Евлалии.

Святые мученики Мина, Ермоген и Евграф пострадали за веру во Христа при императоре Максимине (305—313).

Святой Мина был послан императором из Афин в Александрию для подавления смут, возникших между христианами и язычниками. Обладая даром красноречия, Мина открыто стал проповедовать христианскую веру и обратил ко Христу многих язычников. Узнав об этом, Максимин направил в Александрию епарха Ермогена для суда над святым, а также приказал очистить город от христиан. Ермоген, хотя **и** был язычником, но отличался благочестием. Пораженный долготерпением святого Мины при истязаниях и его чудесным исцелением после страшных пыток, он сам уверовал в Истинного Бога. Тогда Максимин сам прибыл в Александрию. Но ни поразительная стойкость при истязаниях, которым были подвергнуты святые Мина и Ермоген, ни чудеса, явленные Богом в те дни в городе, не смягчили императора, но еще более ожесточили его. Император собственноручно изрубил святого Евграфа, секретаря святого Мины, а святым мученикам Мине и Ермогену приказал отрубить головы.

Мощи святых мучеников, брошенные в железном ящике в море, были впоследствии обретены (об этом 17 февраля) и перенесены в Константинополь. Император Юстиниан построил храм во имя святого мученика Мины Александрийского. Святой Иосиф Песнописец (память 4 апреля) составил канон в честь святых мучеников.

Святитель Иоасаф, епископ Белгородский. Сведения о нем помещены 4 сентября.

Мученик Гемелл Пафлагонянин за дерзновенное обличение императора Юлиана Отступника (361—363) в городе Анкире (Галатия) был предан жесточайшим мучениям. С него содрали кожу и пригвоздили ко кресту.

Преподобный Фома Дефуркин родился в Вифинии. С юных лет полюбил иноческое житие и ушел в один из окрестных монастырей. К тому времени, когда византийский сановник Галоликт основал на реке Сагарисе монастырь, преподобный Фома был уже опытным иноком, и братия избрала его настоятелем новой обители. Отсюда преподобный Фома удалился в пустыню, где долго

подвизался в отшельничестве. Многие козни диавола претерпел преподобный в уединении. Господь прославил Своего угодника даром исцелений и прозорливости. Однажды император Лев VI Мудрый (886—911 гг.) прибыл в обитель к святому Фоме за советом. Не найдя преподобного в обители, император отправил к нему своего посла с письмом. Едва посланник приблизился к жилищу старца, тот уже вынес ему запечатанный ответ, разрешивший сомнения императора. Сведений о преставлении преподобного не сохранилось.

Блаженный Иоанн и его родители: блаженный Стефан и блаженная Ангелина (XV в.). Жизнь Сербского правителя Стефана Бранковича и его семьи была полна превратностей и бед. После захвата Сербии турками в 1457 году средний сын тогдашнего правителя Сербии Стефан, отличавшийся кротким нравом и прекрасным знанием Священного Писания, отправился в столицу Турции вслед за сестрою, отданной султану Мурату в жены. Однако, узнав, что турки с фанатической жестокостью сожгли Милешевский монастырь, блаженный Стефан встал на защиту Сербии от завоевателей. Когда он женился на Ангелине, дочери Албанского князя, турки угрожали блаженному Стефану и его семье расправой. С женой и тремя детьми он вынужден был скрываться сначала в Албании, а потом в Италии, где блаженный Стефан и скончался.

Блаженная Ангелина перенесла нетленные останки супруга в Купиново. Правителем Сербии в конце XV века стал сын праведных Стефана и Ангелины, блаженный Иоанн. Нетленные мощи праведного Иоанна и его родителей впоследствии прославились многими знамениями.

И

Преподобного Даниила Столпника († 489—490). Преподобного Никона Сухого, Печерского, в Ближних пещерах (XII). **Мученика Миракса** (VII). **Мучеников Акепсия и Аифала. Преподобного Луки Столпника († ок. 970—980). Мученика Варсавы. Мучеников Терентия, Викентия, Емилиана, Вевея. Преподобного Леонтия. Святого Петра подвижника. Святого Филимона. Святителя Иоанна, митрополита Зихновского. Благоверного царя Никифора Фоки († 969).**

Преподобный Даниил Столпник родился в селе Вифара, близ города Самосаты в Месопотамии. Мать его Марфа долго была бесплодной и в молитвах дала обет, если родится ребенок, посвятить его Господу. Молитва была услышана, и Марфа вскоре родила сына, который до 5 лет рос без имени. Родители мальчика хотели, чтобы рожденный по благоволению Божиему также от Бога получил бы и имя. Они привели сына в находившийся по-

близости монастырь и обратились к игумену. Игумен велел подать одну из Богослужебных книг, и наугад развернув ее, нашел в ней слова пророка Даниила (память 17 декабря). Так отрок получил имя. Родители просили, чтобы мальчик остался в монастыре, но игумен не принял его, так как тот был еще очень мал. В 12 лет, никому не говоря, отрок ушел из дома в монастырь.

Родители обрадовались, когда узнали, где находится сын, и пришли в монастырь. Увидев, что он еще ходит в мирской одежде, они умолили игумена постричь его в Ангельский чин. В воскресный день игумен исполнил их просьбу, но запретил им часто посещать сына. Братия обители удивлялась подвигам инока.

Однажды вместе с игуменом монастыря Даниил посетил святого Симеона Столпника (память 1 сентября), который предрек юному монаху, что и он понесет подвиг столпничества. Преподобный Даниил продолжил подвижническую жизнь в затворе. Когда в видении ему было указано место нового подвига, он удалился во Фракийскую пустыню вместе с двумя учениками, где они построили столп, на котором преподобный Даниил провел 33 года. К столпу стекались люди, несчастные и больные, и все получали от преподобного Даниила помощь и исцеление. Молитв святого подвижника испрашивали византийские императоры. Из многочисленных предсказаний преподобного наиболее значительным было пророчество о сильном пожаре в Константинополе. Преподобный Даниил обладал еще и даром благодатного слова. Он наставлял многих на путь исправления жизни.

Преподобный преставился 80-ти лет.

Преподобный Никон Сухой, сын богатых и знатных родителей, оставил всё Христа ради и принял иночество в Киево-Печерском монастыре. В 1096 году при нашествии хана Боняка он вместе с другими иноками был взят в плен. Ожидая богатого выкупа, половчанин жестоко обращался с преподобным Никоном. Когда святой отказался от выкупа, хозяин стал мучить его голодом, оставлял летом на жаре, а зимой на морозе. Но преподобный за всё благодарил Бога и сказал однажды мучителю, что Господь, по молитвам преподобных Антония и Феодосия, возвратит его в монастырь, как об этом предсказал явившийся ему преподобный Евстратий († 1097; память 28 марта). Половчанин подрезал преподобному Никону сухожилия ног и поставил усиленную стражу. Но на третий день в шестой час внезапно святой узник стал невидим, только стража слышала слова: «Хвалите Господа с Небес». Так он был перенесен в Успенскую церковь к Божественной литургии. Братия окружила его и стала расспрашивать, как он попал сюда. Преподобный Никон хотел скрыть чудо. Но братия упросили его поведать истину. Преподобный Никон хотел продолжать свои подвиги в монастыре, не снимая кандалов, но игумен сказал: «Если бы Господь хотел, чтобы ты оставался связанным, Он не извел бы тебя из плена». Через много времени прежний

хозяин преподобного Никона пришел в Киево-Печерский монастырь и узнал своего бывшего узника, иссохшего от голода и ран. Он уверовал, принял Крещение и, приняв постриг, стал послушником преподобного Никона. Скончался преподобный Никон в начале XII века **и** был погребен в Ближних пещерах. Память его празднуется также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Святой мученик Миракс родился в христианской семье, жившей в городе Теннесе (Египет) в VII веке. Он был воспитан в благочестии, но поддался бесовскому наваждению, попрал святой крест, явился к правителю Египта Амиру, взял в руку меч и поступил на службу к агарянам. Родители, скорбя о страшном падении сына, непрестанно о нем молились. Тогда благодать Божия озарила сердце заблудшего. Он глубоко раскаялся и вернулся домой. Родители посоветовали ему открыто объявить о своем помрачении и раскаянии. Святой Миракс послушался их. Правитель осудил его на пытки, после которых святой мученик был обезглавлен и брошен в море († не ранее 640 года).

Святые мученики Акепсий и Аифал происходили из Персии. Акепсий был языческим жрецом в городе Арбеле. Получив исцеление от болезни по молитвам христианского епископа, он обратился к вере во Христа и смело исповедовал ее. За это святого Акепсия бросили в темницу. Вскоре в ту же темницу был заключен диакон Арбельской церкви, святой Аифал. Мучеников привели к правителю, перед которым они снова исповедали свою веру **и** были обезглавлены.

Преподобный Лука, Новый Столпник был воином при византийском императоре Константине Багрянородном (912—959). Во время войны с Болгарией (917) Промыслом Божиим святой Лука остался невредим. После этого он принял монашество и, преуспевая в подвигах, был возведен в сан пресвитера. Стремясь к высшим ступеням совершенства, преподобный возложил на себя вериги и встал на столп. Через три года стояния, по Божественному внушению, он пошел на гору Олимп, потом в Константинополь и, наконец, в Халкидон, где также избрал себе столп, на котором простоял 45 лет, являя обретенный дар чудотворения. Скончался около 980 г.

12

Святителя Спиридона чудотворца, епископа Тримифунтского († ок. 348). Преподобного Ферапонта Монзенского († 1597). Священномученика Александра, епископа Иерусалимского († 251). Мученика Разумника (Синезия) († 270—275). Преподобного Амонафы. Преподобного Анфа.

Святитель Спиридон Тримифунтский родился в конце III века на острове Кипр. О его жизни сведений сохранилось мало. Известно, что он был пастухом, имел жену и детей. Все свои средства он отдавал на нужды ближних и странников, за это Господь вознаградил его даром чудотворения: он исцелял неизлечимо больных и изгонял бесов. После смерти жены, в царствование императора Константина Великого (306—337), его хиротонисали во епископа Кипрского города Тримифунта. В сане епископа святитель не изменил своего образа жизни, соединив пастырское служение с делами милосердия. По свидетельству церковных историков, святитель Спиридон в 325 году принимал участие в деяниях I Вселенского Собора. На Соборе святитель вступил в состязание с греческим философом, защищавшим ариеву ересь. Простая речь святителя Спиридона показала всем немощь человеческой мудрости перед Премудростью Божией: «Слушай, философ, что я буду говорить тебе: мы веруем, что Всемогущий Бог из ничего создал Своим Словом и Духом небо, землю, человека и весь видимый и невидимый мир. Слово это есть Сын Божий, Который сошел ради наших грехов на землю, родился от Девы, жил с людьми, пострадал, умер для нашего спасения и затем воскрес, искупив Своими страданиями первородный грех, и совоскресил с Собою человеческий род. Мы веруем, что Он Единосущен и Равночестен со Отцем, и веруем этому без всяких лукавых измышлений, ибо тайну эту постигнуть человеческим разумом невозможно». В результате беседы противник христианства сделался его ревностным защитником и принял святое Крещение. После разговора со святым Спиридоном, обратившись к своим друзьям, философ сказал: «Слушайте! Пока состязание со мною велось посредством доказательств, я выставлял против одних доказательств другие и своим искусством спорить отражал всё, что мне представляли. Но когда, вместо доказательства от разума, из уст этого старца начала исходить какая-то особая сила, доказательства стали бессильны против нее, так как человек не может противиться Богу. Если кто-нибудь из вас может мыслить так же, как я, то да уверует во Христа и вместе со мною да последует за этим старцем, устами которого говорил Сам Бог». На том же Соборе святитель Спиридон явил против ариан наглядное доказательство Единства во Святой Троице. Он взял в руки кирпич и стиснул его; мгновенно вышел из него вверх огонь,, вода потекла вниз, а глина осталась в руках чудотворца. «Се три стихии, а плинфа (кирпич) одна,— сказал тогда святитель Спиридон,— так и в Пресвятой Троице — Три Лица, а Божество Едино».

Святитель с большой любовью заботился о своей пастве. По его молитве засуха сменялась обильным животворящим дождем, а непрерывные дожди — вёдром, исцелялись больные, изгонялись демоны. Однажды к нему пришла женщина с мертвым ребенком на руках, прося заступничества святого. Помолившись, он вернул младенца к жизни. Мать, потрясенная радостью, упала безды-

ханной. Но молитва угодника Божия вернула жизнь и матери. Как-то, спеша спасти своего друга, оклеветанного и приговоренного к смерти, святитель был остановлен в пути неожиданно разлившимся от наводнения ручьем. Святой приказал потоку: «Стань! Так повелевает тебе Владыка всего мира, дабы я мог перейти и спасен был муж, ради которого спешу». Воля святителя была исполнена, и он благополучно перешел на другой берег. Судья, предупрежденный о происшедшем чуде, с почетом встретил святого Спиридона и отпустил его друга.

Известен из жизни святителя и такой случай. Как-то он зашел в пустую церковь, повелел возжечь лампады и свечи и начал Богослужение. Провозгласив «Мир всем», он и диакон услышали в ответ сверху раздавшееся «великое множество голосов, возглашающих: «И духови твоему». Хор этот был велик и сладкогласнее всякого пения человеческого. На каждой ектении невидимый хор пел «Господи, помилуй». Привлеченные доносившимся из церкви пением, к ней поспешили находившиеся поблизости люди. По мере того, как они приближались к церкви, чудесное пение всё более и более наполняло их слух и услаждало сердца. Но, когда они вошли в церковь, то не увидели никого, кроме епископа с немногими церковными служителями, и не слыхали уже более небесного пения, от чего пришли в великое изумление».

Святой Симеон Метафраст, описатель его жития, уподоблял святого Спиридона Патриарху Аврааму в добродетели гостеприимства. «Надобно знать и то, как он принимал странников»,— писал близкий к монашеским кругам Созомен, приводя в своей «Церковной истории» удивительный пример из жизни святителя. Однажды по наступлении Четыредесятницы в его дом постучался странник. Видя, что путник очень утомлен, святой Спиридон сказал дочери: «Обмой-ка ноги этому человеку, да предложи ему поесть». Но ввиду поста не было сделано нужных запасов, ибо святитель «вкушал пищу только в определенный день, а в прочие оставался без пищи». Поэтому дочь ответила, что в доме нет ни хлеба, ни муки. Тогда святой Спиридон, извинившись перед гостем, приказал дочери поджарить бывшее в запасе соленое свиное мясо и, усадив за стол странника, принялся за трапезу, «убеждая того человека подражать себе. Когда же последний, называя себя христианином, отказался,— тот прибавил: «Тем менее надобно отказываться, ибо Слово Божие изрекло: «Вся чиста чистым» (Тит. 1, 15)».

Другая история, сообщенная Созоменом, также весьма характерна для святителя: у святого был обычай из собранного урожая одну часть раздавать бедным, а другую отдавать нуждающимся в долг. Сам он лично ничего не давал, а просто показывал вход в кладовую, где каждый мог взять, сколько нужно, и потом возвратить таким же образом, без проверки и отчета.

Известен также рассказ Сократа Схоластика о том, как воры решили похитить овец святого Спиридона: глубокой ночью забра-

лись они в овчарню, но тут же невидимой силой оказались связанными. Когда настало утро, святой пришел к стаду и, увидев связанных разбойников, помолившись, развязал их и долго уговаривал оставить беззаконный путь и добывать пропитание честным трудом. «Потом, подарив им по овце и отпуская их, ласково сказал: пусть же не напрасно вы бодрствовали».

Часто уподобляют святого Спиридона пророку Илии, ибо так же по молитве его во время засух, часто угрожавших острову Кипр, шел дождь: «Равноангельна Спиридона зрим, великаго чудотворца. Некогда страна от бездождия и засухи вельми пострада: бысть глад и язва, и многое множество людей умроша, молитвами же святителя сниде с небесе на землю дождь: людие же, избавльшеся от бедствия, благодарственно взываху: Радуйся, великому пророку уподобивыйся и дождь, отъемлющий глад и недуги, благовременный низвел еси».

Все житие святителя поражает удивительной простотой и силой чудотворения, дарованной ему от Господа. По слову святителя пробуждались мертвые, укрощались стихии, сокрушались идолы. Когда в Александрии Патриархом был созван Собор ради сокрушения идолов и капищ, по молитвам отцов Собора пали все идолы, кроме одного, самого почитаемого. Патриарху в видении было открыто, что идол этот остался для того, чтобы быть сокрушенным святителем Спиридоном Тримифунтским. Вызванный Собором святитель сел на корабль, и в тот момент, когда корабль пристал к берегу и святитель ступил на землю, идол в Александрии со всеми жертвенниками повергся в прах, чем возвестил Патриарху и всем епископам приближение святителя Спиридона.

В праведности и святости прожил святой Спиридон земную жизнь и в молитве предал душу свою Господу († ок. 348).

В истории Церкви святитель Спиридон почитается вместе со святителем Николаем, архиепископом Мирликийским. Мощи его покоятся на острове Корфу в церкви его имени (кроме десной руки, которая в Риме). Память его вторично совершается в субботу сырную.

Преподобный Ферапонт Монзенский был иноком обители преподобного Адриана на реке Монзе. Преподобный начал свои подвиги в Москве, затем перешел в г. Кострому в Воздвиженский монастырь и принял там постриг. По его благословению, благочестивые иноки Адриан и Пафнутий из монастыря преподобного Павла Обнорского (память 10 января), ищущие уединения, переселились на Монзу и в 25 верстах от Галича основали обитель. Преподобный Ферапонт перешел в эту обитель, где и подвизался до конца своей жизни. Каждый день, с благословения настоятеля, он удалялся в лесную чащу и там молился. Ночами читал и переписывал душеполезные книги. В жизни своей подражал блаженному Василию Московскому (память 2 августа), которого называл своим сожителем, хотя лично никогда его не видел. Преподоб-

ный еще при жизни прославился даром чудотворений. Перед смертью своей он предсказал голодный год (1601). Скончался преподобный в 1597 году. Обитель на реке Монзе была названа по его имени Ферапонтовой.

Священномученик Александр, епископ Иерусалимский, был учеником великого учителя Церкви и писателя, пресвитера Климента Александрийского († ок. 217). В начале III века он был избран епископом Флавии Каппадокийской. При Септимии Севере (193—211) святитель был заключен в темницу и провел в ней три года. После освобождения из темницы отправился в Иерусалим на поклонение святым местам и, по откровению свыше, был там избран соправителем преклонного годами Патриарха Наркисса (в 212 году). Это — чрезвычайно редкий случай в практике древней Церкви. В этом сане он управлял Иерусалимскою Церковью 38 лет, много потрудившись в христианском просвещении. Им была собрана в Иерусалиме большая библиотека творений христианских писателей. Скончался в темнице во время гонений императора Декия.

Святой мученик Разумник (Синезий, по-гречески Синетос — «разумный»), родом римлянин, был чтецом в римской церкви при папе Сиксте (257—258). При императоре Аврелиане (270—275) за мужественное исповедание своей веры был подвергнут пыткам и обезглавлен.

13

Мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста († ок. 284—305). Мученицы Лукии († 304).

Преподобного Аркадия Вяземского и Новоторжского (XI). Преподобного Мардария, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Преподобного Арсения (VIII—X). Преподобного Никодима (Румын.). Святителя Гавриила, архиепископа Сербского († 1659). Праведного Ариса. Мученицы Киприаны. Святых Азы и Анастасии.

Святые мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий к Орест пострадали за Христа при императоре Диоклитиане (284—305) в Севастии, в Армении. В числе первых христиан, принявших тогда мучения, был пресвитер Аравийской церкви мученик Авксентий, заключенный в темницу. Видя непоколебимость христиан, градоправитель Саталиона, благородный военачальник святой Евстратий, бывший тайным христианином, решился на открытое исповедание веры, за что был подвергнут пыткам: его избивали, надевали на ноги железные сапоги, жгли огнем. После этих жестоких мучений его сожгли, а мученика Авксентия обезглавили. Увидев **их** мученическую смерть, святой Мардарий, который был

из простого народа, также исповедал свою веру и был повешен вниз головой. Перед кончиной он произнес молитву: «Владыко Господи Боже, Отче Вседержителю...», которая читается в конце 3-го часа и на полунощнице. Мученику Евгению вырвали язык, отрубили руки и ноги и отсекли голову мечом. Молодой воин святой Орест исповедал себя христианином и за это предстал перед судом. Он был приговорен к сожжению на раскаленном железном ложе, куда взошел укрепляемый молитвой святого Евстратия. Предсмертная молитва святого Евстратия («Величая, величаю Тя, Господи...») читается на субботней полунощнице. Мученик Евстратий скончался 13 декабря.

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский происходил из города Вязьмы от простых благочестивых родителей, с детства научивших его молитве и послушанию. Кроткий, проницательный, добрый и целомудренный юноша избрал своим подвигом юродство Христа ради. Он питался подаянием, спал, где придется,— в лесу, на церковной паперти. Блаженная беззаботность и близость к природе придавали облику юного Аркадия особую одухотворенность **и** отрешенность от житейской суеты. В церкви, углубившись в молитву, святой Аркадий часто плакал слезами умиления и духовной радости. Его советы были точны, предсказания сбывались, обличения вразумляли. Опытный наставник, преподобный Ефрем, Новоторжский чудотворец (память 28 января), помогал юному подвижнику избегать духовных опасностей в прохождении трудного и редкого в то время подвига юродства. После того как вязьмичи стали свидетелями нескольких чудес, совершенных по молитвам блаженного Аркадия, он, избегая человеческой славы, удалился в верховья реки Тверцы. Здесь преподобный Аркадий разделил труды своего духовного наставника преподобного Ефрема Новоторжского, участвуя вместе с ним в основании храма и обители в честь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса **и** Глеба († 1015; первое перенесение святых мощей — 1072; общая память 2 мая).

Поступив в новоустроенный монастырь, преподобный Аркадий принял монашество и взял на себя подвиг полного послушания духовному отцу — преподобному Ефрему. Преподобный Аркадий никогда не пропускал Литургии и являлся к заутрене первым, вместе со своим наставником. После преставления преподобного Ефрема (28 января 1053) преподобный Аркадий продолжал подвизаться по заветам своего старца, пребывая в молитве, посте и молчании. По прошествии нескольких лет (по некоторым данным, 13 декабря 1077) он также мирно отошел ко Господу. В 1594 году в одной из церквей города Вязьмы был устроен придел во имя преподобного Аркадия. Совместное празднование преподобным Аркадию и Ефрему Новоторжским было установлено при митрополите Дионисии в 1584—1587 годах. Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудесными исцелениями, были об-

ретены 11 июля (ранее в этот день совершалась память) 1677 года в каменном склепе Борисоглебского собора города Торжка. 14 августа 1798 года их положили под спудом, в каменном гробу, служившем ранее местом упокоения преподобному Ефрему. В 1841 году на левой стороне Борисоглебского соборного храма был устроен придел в честь преподобного Аркадия. Торжественное празднование 300-летия со времени обретения святых мощей преподобного Аркадия состоялось в городе Торжке в 1977 году.

Преподобный Мардарий, затворник Печерский, подвизался в Дальних пещерах в XIII веке. По рукописным святцам, в тропаре **и** кондаке он называется «нестяжательным», а по надписи у мощей — «бескелейным». Имя его вспоминается в 7-й песни Службы Собора отцов Дальних пещер (28 августа) вместе с преподобным Аммоном (память 4 октября), где он называется «рачителем нищеты». Погребен в Дальних пещерах. Память его совершается также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Арсений, сын богатых, знатных и благочестивых родителей, был родом из Константинополя. Император отличил его и сделал военачальником и патрицием Киверриотским. Однажды, когда он плыл с войском по морю, началась буря. Корабли потонули. Из всех воинов спасся лишь святой Арсений. После этого он принял монашество и изнурял плоть постом, бдением и веригами. После таких подвигов на одном месте он пришел на гору Латр, находящуюся в Малой Азии. Там он умертвил молитвой и крестным знамением вредоносного аспида, потом переселился в ближний Келливорский монастырь на северной стороне горы, где был выбран игуменом. Из монастыря преподобный Арсений удалился в пещеру, откуда молитвой прогнал зверей. К нему собралась братия. Обыкновенно он целую неделю сидел в тесной келлии, а в воскресенье принимал пищу и поучал братию. Наконец, преподобный Арсений достиг такого совершенства, что питаем был Ангелом, своим жезлом превратил горькие воды в сладкие и, сотворив много других чудес, мирно скончался среди братии.

Время жизни преподобного Арсения полагают между VIII и X веками.

14

Мучеников Фирса, Левкия, Каллиника († 249—251).

Мучеников Филимона, Аполлония, Ариана и Феотиха († 286—287).

Святителя Илариона, митрополита Суздальского и Юрьевского († 1707). Святого Ипатия. Святого Зосимы.

Святые мученики Фирс, Левкий и Каллиник пострадали за Христа при императоре Декии (249—251) в Кесарии Вифинской. Святой Левкий, укоривший правителя Кумврикия за несправедливое преследование христиан, после истязаний был усечен мечом. Святой Фирс, приговоренный к жесточайшим пыткам и истязаниям, перенес их невредимо и Божиим изволением мирно скончался. Языческий жрец Каллиник, видя мужество и чудеса святого Фирса, уверовал во Христа и смело исповедал истинную веру, за что и был усечён мечом.

Святые мученики Филимон, Аполлоний, Ариан и Феотих пострадали за веру в Египте, в г. Антиное, при императоре Диоклитиане (284—305). Святой Ариан до своего обращения в Христову веру был гонителем христиан, в том числе мучеников Аполлония и Филимона. Сначала мученик Аполлоний, убоявшись предстоящих страданий, упросил музыканта-язычника Филимона переодеться в его одежды и принести за него жертву идолам. Но неожиданно святой Филимон исповедал себя перед язычниками христианином. Святой Аполлоний раскаялся и также исповедал Христа. После истязаний оба мученика были казнены. Их мучитель Ариан, исцелив свой раненый глаз прахом, взятым от могилы Филимона, раскаялся, обратился в христианскую веру и крестился со всем домом и телохранителями. За любовь ко Христу они добровольно пошли на мучения и были преданы смерти. Среди телохранителей старшим был мученик Феотих, поминаемый вместе с другими святыми. Мученики Филимон и Аполлоний скончались 16 марта 286 г., а мученики Ариан и Феотих — 4 марта 287 года.

Святитель Иларион, митрополит Суздальский и Юрьевский (в миру Иоанн), родился 13 ноября 1631 г. в семье нижегородского священника Анании. Отец его, славившийся благочестием и большой начитанностью, был одним из трех кандидатов на патриарший престол, избиравшихся вместе с будущим Патриархом Никоном (1652—1658). Иоанн был пострижен в монашество в 1653 г. В 1655 г. он стал основателем и строителем Флорищевой пустыни недалеко от г. Гороховца. В подвигах иночества святой испытал тяжелую борьбу с плотскими страстями. Когда он в изнеможении упал перед Владимирской иконой Божией Матери и со слезами умолял Ее о помощи, Божия Матерь осенила его благодатной силой и умиротворила его дух. Однажды, когда святой Иларион совершал вместе с иеродиаконом вечернее пение, в церковь вошли разбойники. Они убили иеродиакона и стали жечь святого Илариона на огне, выпытывая у него, где монастырские сокровища. Они не верили, что в обители не было золота. Превозмогая боль, святой Иларион обратился к чудотворной иконе и сказал: «О Пречистая Дева Мария, Матерь Господа нашего Иисуса Христа! Если они повредят меня огнем, у меня недостанет уже сил

всегда прославлять Сына Твоего и Тебя». Вдруг разбойникам послышались крики людей, искавших их, и они в страхе разбежались.

Однажды святой Иларион, проходя мимо церкви, услышал голос: «Я прославлю тебя по всей земле». Он затрепетал и, пройдя в преддверие, не нашел там никого из людей; в притворе была только Владимирская икона Божией Матери. Подвижник со слезами пал перед образом на колени и исповедал свое недостоинство. Когда святой начал воздвигать в обители каменную церковь, он сильно скорбел, что заботы о постройке и неприятности между рабочими отвлекают его от молитвы. Совершая с братией правило в церкви, он предался этим мыслям и стал раскаиваться в начатом деле. Он со слезами просил Божию Матерь не оставить его и избавить от хлопот. По окончании молитвы святой Иларион остался один в церкви и стал опять размышлять о строительстве. Так он заснул. Во сне ему явилась Божия Матерь и сказала: «Перенеси Мой образ, называемый Владимирским, из теплой церкви и поставь его в новосозидаемой каменной, и Я буду тебе там Помощницей». Святой Иларион проснулся и приказал звонить в большой колокол. Тотчас собрались иноки. Все отправились в теплую церковь и, помолившись перед иконой, торжественно перенесли ее из притвора в храм. После совершения всенощной, Божественной литургии и молебна, святой рассказал братии о своем видении. Тогда с крестным ходом икону перенесли в строившуюся церковь, где поставили среди лесов. С тех пор строительство пошло успешно и вскоре окончилось. Святой хотел сделать икону местной и освятить в ее честь храм. Но ему было видение, по которому он понял, что храм должен быть освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В пустыни он утверждал строжайший общежительный устав. В 1694 году святитель отправил во Флорищеву пустынь наказную грамоту о монастырском управлении, в которой вспоминал о своем управлении этой пустынью: «При мне, грешном, никто своего не имел, но всё полагали общим. И сейчас у вас многое осталось на память о том прежнем общежительстве. Помнят же и то, что я предавал огню имущество тех, которые при мне, грешном, хотели то общежительство разрушать». 11 декабря 1681 г. святой был посвящен в сан архиепископа Суздальского и Юрьевского, а в 1682 возведен в сан митрополита и правил на Суздальской кафедре до февраля 1705 года. Скончался святитель на покое 14 декабря 1707 г. и был погребен в Суздальском соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Святитель прославился неусыпными заботами о бедных. После смерти у него нашли всего три полушки денег.

Чудотворная икона Божией Матери Владимирская-Флорищевская (празднование 26 августа) была написана знаменитым изографом Иваном Андреевичем Чировым в 1464 г. в Нижнем Новгороде по обету Ивана Яковлевича Ветошникова.

15

Священномученика Елевферия, матери его мученицы Анфии и мученика Корива епарха (II). Преподобного Павла Латрийского († 955). Святителя Стефана исповедника, архиепископа Сурожского (VIII).

Преподобного Трифона Печенгского, Кольского († 1583). Мученика Елевферия (IV). Преподобного Парда отшельника (VI). Преподобного Ионы Печенгского, Кольского († 1590). Преподобного Нектария Бительского (XV). Преподобномученицы Сусанны диаконисы (в монашестве Иоанны). Мученика Вакха (VIII).

Священномученик Елевферий, мать его мученица Анфия и мученик Корив епарх. Святой Елевферий, сын знатного римского гражданина, был воспитан в христианском благочестии своей матерью. Добродетели его были столь высоки, что 20-ти лет от роду он уже был поставлен епископом Иллирийским. При императоре Адриане (II в.) святой Елевферий за смелую проповедь о Христе после мучений был обезглавлен в Риме вместе со своей матерью святой Анфией. Епарх Корив, мучивший святого Елевферия, сам уверовал во Христа и также был казнен.

Преподобный Павел Латрийский был уроженцем города Элен в Пергаме. Рано потеряв отца, он воспитывался в обители святого Стефана во Фригии, а после смерти матери всецело посвятил себя иноческим подвигам в монастыре на горе Латр, близ Милета. Желая достичь еще более высокого совершенства, он затворился в пещере. Своими подвигами он стяжал дар прозрения и чудотворения. Император Константин Багрянородный (912—959) часто писал преподобному, прося его молитв и советов. Дважды преподобный Павел удалялся на остров Самос, где основал лавру и восстановил три монастыря, разоренные агарянами. Предсказав свою кончину, старец преставился к Богу в 955 году.

Святитель Стефан исповедник, архиепископ Сурожский, был родом из Каппадокии, обучался в Константинополе. Постригшись в монахи, удалился в пустыню, где провел в подвигах 30 лет. Патриарх Герман, по особому откровению, рукоположил его во епископа г. Сурожа (ныне г. Судак в Крыму). При иконоборце Льве III Исавре (716—741) претерпел мучения и заключение в темницу в Константинополе, откуда вышел исповедник после смерти императора. Уже в глубокой старости он снова вернулся к своей пастве в Сурож, где и скончался.

Сохранилось свидетельство, что в начале IX века, во время похода в Крым, под влиянием чудес у раки святителя, принял Крещение русский князь Бравлин.

Преподобный Трифон Печенгский, Кольский, в миру Митрофан, родился в Новгородской губернии в семье священника. Благочестивые родители воспитывали сына в страхе Божием. С ранних лет Трифон решил посвятить свою жизнь апостольским подвигам и идти с проповедью Христа к язычникам-лопарям, о жизни которых узнал из рассказов рыбопромышленников. Однажды во время молитвы в лесу он услышал голос: «Трифон, тебя ждет земля необитаемая и жаждущая». Покинув родительский дом, святой ушел на Кольский полуостров и остановился на берегу реки Печенги, где обитали лопари. Там он стал вести с ними торговлю. Сначала святой ознакомился с языческими верованиями аборигенов и изучил их язык, затем стал проповедовать им о вере Христовой. Лопари встречали слова святого с настороженным недоверием. Святому проповеднику пришлось преодолеть много трудностей, перенести гонения и даже побои. Но постепенно, мудрым, ласковым словом и кротостью ему удалось многих обратить ко Христу. По благословению Новгородского архиепископа Макария преподобный Трифон вместе с блаженным Феодоритом и иеромонахом Илией устроил для новообращенных храм, а для ревнителей иноческого жития основал Троицкий Печенгский монастырь «у холодного моря, у Мурманской границы» в 1532 году. Иоанн Грозный помог ему и богато одарил монастырь преподобного. Просветитель лопарей скончался в глубокой старости в 1583 году, прожив на Печенге почти 60 лет. Местное празднование было установлено вскоре после кончины святого. В 1589 году шведы уничтожили Печенгский монастырь. Позже, по приказанию царя Феодора Иоанновича, монастырь перенесен был на Колу. На месте разрушенного монастыря была поставлена церковь во имя преподобного Трифона, а над могилой святого построена церковь Сретения Господня. Святой Трифон не раз приходил на помощь погибавшим мореплавателям, с верой призывавшим его имя.

Святой мученик Елевферий Кувикуларий был знатным и богатым вельможей (кувикуларием) при византийском дворе. При всех дворцовых привилегиях Елевферий не обольщался земными благами и почестями, помышляя постоянно о нетленном и вечном. Приняв святое Крещение, он стал ежедневно славить Бога псалмопением и украшал свою жизнь добрыми делами. Но один из рабов блаженного, по внушению диавольскому, донес императору на своего господина. Император пробовал отклонить Елевферия от веры Христовой, но после безуспешных попыток приказал обезглавить его, а тело бросить на съедение псам и птицам. Тело святого взял один священник-христианин и с почестями предал погребению.

Вторая память мученика — 4 августа.

Преподобный Пард отшельник, римлянин, в юности занимался извозным промыслом. Однажды, когда он отправился в

Иерихон, под ноги его верблюдам случайно попал отрок. Верблюды раздавили мальчика насмерть. Потрясенный этим событием, Пард принял монашеский постриг, удалился на гору Арион. Полагая, что должен быть осужден как убийца, и желая принять смерть, преподобный Пард ходил в пещеру, где было логовище льва, толкал зверя, колол рогатиной, чтобы лев растерзал его, но зверь не трогал отшельника. Тогда преподобный Пард снял с себя одежду и лег на той тропе, по которой зверь ходил на водопой. Но лев перескакивал через отшельника. Старец понял, что он прощен Господом. Вернувшись на свою гору, преподобный Пард пребывал там до конца своих дней в посте и молитвах; преставился он в VI веке.

Преподобный Иона Печенгский, Кольский, по преданию, был священником в г. Коле. После смерти дочери и жены пришел в Троицкий Печенгский монастырь, расположенный в окрестностях Колы, и стал учеником его основателя, преподобного Трифона. В 1583 году, после смерти учителя, поселился на месте его погребения в соседней Успенской пустыни, где был убит шведами в 1590 году.

Преподобный Нектарий Бительский родился в местечке Битель (или Бутили) в Болгарии, в миру носил имя Николай. Перед турецким нашествием его матери было видение: явилась Сама Пресвятая Дева и велела бежать и скрываться с мужем и детьми. Отец Николая, взяв с собой мальчика, удалился в обитель Бессребреников, недалеко от Бителя, где принял иночество с именем Пахомий. Николай, достигнув юношеского возраста, ушел на Афон. Его принял прозорливый старец Филофей и облек в Ангельский образ с именем Нектарий. Долгое время преподобный претерпевал зависть и злобу одного послушника, но и перед ним явил полное смирение. Отличался преподобный милосердием; деньги, вырученные за рукоделие, раздавал нищим. Преставился преподобный Нектарий в 1500 году.

16

Пророка Аггея (500 до Р. Х.).

Мученика Марина (III). **Мучеников Амвросия и Осия. Святителя Мемнона, архиепископа Ефесского (V). Блаженной царицы Феофании († ок. 893 — 894). Святителя Николая Хрисоверга, Патриарха Константинопольского († 995). Преподобной Софии, в миру Соломонии († 1542). Святителя Симеона, архиепископа Антиохийского († 903).**

Святой пророк Аггей — десятый из 12 малых пророков. Он был из колена Левиина и пророчествовал при персидском царе Дарии

Гистаспе (за 500 лет до Р. Х.). По возвращении иудеев из Вавилонского плена он убеждал народ достроить второй Иерусалимский храм и возвещал, что в этом храме надлежит «Слову Безначальному в последних временах явитися».

Мученик Марин пострадал в Риме около 283 г. (по другим данным в 217—218 г.). Отказавшись принести жертву идолам, святой Марин был после жестоких мучений обезглавлен.

Блаженная царица Феофания (Феофано), первая супруга императора Льва VI Мудрого (886—911). По наветам была вместе с мужем, тогда еще наследником престола, заключена на три года в темницу. Получив свободу, проводила жизнь в молитве и посте. Кротость, милосердие и сердечное сокрушение о грехах прославили ее имя среди сограждан. Феофания скончалась в 893 или 894 году.

Преподобная София, в миру Соломония, великая княгиня, была дочерью боярина Юрия Константиновича Сабурова. В 1505 году на нее пал выбор наследника престола, будущего великого князя Василия Иоанновича. Брак их не был счастливым, так как Соломония оказалась бесплодной. Чтобы иметь наследника, великий князь Василий Иоаннович решил жениться вторично (на Елене Глинской) и 25 ноября 1525 г. велел постричь Соломонию в монахини. Насильно постриженная с именем София, Соломония была сослана под стражу в Суздальский Покровский монастырь, где подвигами изгнала из сердца мирские помыслы и всецело посвятила себя Богу. Князь Курбский называет блаженную княгиню «преподобною мученицею». В рукописных святцах она именуется как «Святая праведная княгиня София инокиния, яже бысть в Покровском монастыре девиче, чудотворница». При царе Феодоре Иоанновиче ее чтили как святую. Царица Ирина Феодоровна посылала в Суздаль «на великую княгиню Соломониду, а во иноцех Софию, бархатный покров с изображением Спасителя и святых». Патриарх Иосиф писал к Суздальскому архиепископу Серапиону о пении над Софией панихид и молебнов. Преподобная София преставилась к Богу в 1542 году. В описании Суздаля ключарь Анания приводит несколько случаев чудесных исцелений при гробнице преподобной Софии.

17

Пророка Даниила и святых трех отроков Анании, Азарии и Мисаила (600 до Р. Х.).

Преподобного Даниила исповедника, в схиме Стефана (X).

Мученика Никиты. Святителя Дионисия, архиепископа Егинского († 1624) Преподобного Иоанна, епископа Сардийского (IX).

Святой пророк Даниил и три **святых отрока** Анания, **Азария и Мисаил.** За 600 лет до Р. Х. Иерусалим был завоеван царем вавилонским; храм, воздвигнутый Соломоном, был разрушен, а множество народа израильского отведено в плен. Среди пленников находились знатные юноши Даниил, Анания, Азария и Мисаил. Царь Вавилона Навуходоносор распорядился обучить их халдейской премудрости, воспитать в роскоши, при своем дворе. Но они, храня заповеди своей веры, отказывались от излишеств и вели строгий образ жизни; питались они только овощами и водой. Господь даровал им мудрость, а святому Даниилу — дар прозорливости и истолкования снов. Святой пророк Даниил, свято храня веру в Единого Бога и уповая на Его всесильную помощь, мудростью своей превзошел всех халдейских звездочетов и волхвов и был приближен к царю Навуходоносору. Однажды Навуходоносор увидел странный сон, поразивший его, но, проснувшись, он забыл виденное. Вавилонские мудрецы оказались бессильны узнать, что приснилось царю. Тогда святой пророк Даниил прославил перед всеми силу истинного Бога, открывшего ему не только содержание сна, но и его пророческое значение. После этого Даниил был возведен царем в сан начальника Вавилона. Вскоре царь Навуходоносор повелел воздвигнуть свое изображение — огромную статую, которой надлежало воздавать божеские почести. За отказ сделать это три отрока — Анания, Азария и Мисаил — были ввергнуты в пылающую печь. Пламя поднималось над печью на 49 локтей, опаляя стоящих рядом халдеев, а святые отроки ходили посреди пламени, вознося молитву Господу и воспевая Его (Дан. 3, 26—90). Ангел Господень, явившись, охладил пламя, и отроки остались невредимы. Царь, увидев это, повелел им выйти и обратился к Богу истинному. При царе Валтасаре святой Даниил истолковал таинственную надпись («Мене, Такел, Фарес»), появившуюся на стене дворца во время пира, предвещавшую падение Вавилонского царства. При персидском царе Дарии святой Даниил, по наветам своих врагов, был брошен в ров с голодными львами, но они не тронули его, и он остался невредим. Царь Дарий возрадовался о Данииле и повелел во всем своем царстве поклоняться Богу Даниилову, «потому что Он есть Бог Живый и Присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно». Святой пророк Даниил глубоко скорбел о своем народе, претерпевающем справедливую кару за множество грехов и беззаконий, за преступление заповедей Божиих — тяжкий плен вавилонский и разорение Иерусалима: «Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено Имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие» (Дан. 9, 18). Святому пророку, праведной жизнью и молитвой искупавшему беззакония своего народа, была открыта судьба народа Израиля и судьбы всего мира.

При истолковании сна царя Навуходоносора пророк Даниил возвестил о сменяющих друг друга царствах и величии последнего Царства — Царства Господа нашего Иисуса Христа (Дан. 2, 44). Пророческое видение о семидесяти седминах (Дан. 9, 24—27) поведало миру знамения Первого и Второго пришествий Господа Иисуса Христа и связанных с ними событий (Дан. 12, 1—12). Святой Даниил ходатайствовал за свой народ перед преемником Дария — царем Киром, который весьма его ценил, и объявил пленникам свободу. Сам же Даниил и друзья его Анания, Азария и Мисаил дожили до глубокой старости и скончались в плену. Согласно же свидетельству святителя Кирилла Александрийского (память 9 июня) святые Анания, Азария и Мисаил были обезглавлены по повелению персидского царя Камбиза.

Преподобный Даниил исповедник, в схиме Стефан, был испанским вельможей, начальником острова Ниверта. Пренебрегая мирской славой, он принял в Риме иночество и отправился к Святым местам в Константинополь и Иерусалим, где принял схиму. За отказ принять ислам мученически погиб в Египте от сарацин в X веке.

18

Мученика Севастиана и дружины его: Никострата (казнохранителя), жены его Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка диаконов, Клавдия (начальника над тюрьмами), сына его Симфориана и брата Викторина, Тивуртия и Кастула († ок. 287).

Преподобного Севастиана Сохотского, Пошехонского († ок. 1500). Праведного Симеона Верхотурского (1694). Святителя Модеста, архиепископа Иерусалимского († ок. 633—634). Преподобного Флора, епископа Амийского (VII). **Преподобного Михаила исповедника († ок. 845). Мучеников Еввиота († 318), Мартина, Фоки и Ермила. Святой Софии Чудотворицы. Святых Мокия, Ермогена, Елисаветы, Георгия столпника. Преподобных Феодора и Софрония.**

Святой мученик Севастиан родился в городе Нарбоне (Галлия), а образование получил в Медиолане. При императорах-соправителях Диоклитиане и Максимиане (284—305) он занимал должность начальника дворцовой стражи. Святой Севастиан пользовался авторитетом и любовью у воинов и придворных, ибо был человеком храбрым, исполненным премудрости, правдивым в словах, справедливым в суде, предусмотрительным в совете, верным на службе и во всех поручениях. Будучи сам тайным христианином, святой много помогал братьям по вере. Заточенные в темни-

цу братья-христиане Маркеллин и Марк, сначала твердо исповедовавшие истинную веру, под влиянием слезных уговоров своих родителей-язычников (отца Транквиллина и матери Маркии), жен и детей поколебались в своем намерении пострадать за Христа. Святой Севастиан пришел к царскому казнохранителю, в доме которого содержались в заключении Маркеллин и Марк, и произнес вдохновенную проповедь.

, «Доблестные воины Христовы! Не бросайте знамени ваших побед ради женских слез и не давайте ослабления низложенному под ваши ноги врагу, дабы он, получив опять силу, не начал с вами борьбу. Воздвигните же над земными пристрастиями славную хоругвь вашего подвига. Если бы те, кого вы видите плачущими, знали, что есть другая жизнь — бессмертная и безболезненная, в которой царствует непрестающая радость, то непременно пожелали бы войти в нее с вами и, презирая временную жизнь, старались бы получить вечную. Кто не хочет быть служителем вечной жизни, тот и эту временную жизнь погубит напрасно».

Святой Севастиан убедил братьев идти на мученический подвиг. Речь его потрясла всех присутствовавших. Они увидели, что лицо святого сияет, как у ангела, явившиеся семь Ангелов облекли его в светлую одежду, а Прекрасный Юноша благословил проповедника и сказал: «Ты всегда будешь со Мною». Жена царского казнохранителя Никострата, Зоя, 6 лет назад потерявшая дар речи, припала к ногам святого Севастиана и знаками просила исцелить ее. Святой осенил женщину крестным знамением, — она тотчас же заговорила и прославила Господа Иисуса Христа и сказала, что видела Ангела с раскрытой книгой, по которой святой Севастиан читал свою проповедь. Тогда все присутствовавшие уверовали в Спасителя мира. Никострат снял оковы с Маркеллина и Марка и предложил им скрыться, но братья отказались.

Марк сказал: «Пусть терзают наши тела любыми муками; они могут убить тело, но душу, воинствующую за веру, победить не в силах». Никострат и его супруга просили Крещения. Святой Севастиан посоветовал Никострату устроить так, чтобы Крещение совершилось над возможно большим числом людей. Тогда Никострат попросил начальника тюрем Рима, Клавдия, прислать к нему в дом всех заключенных. Беседуя с узниками, Севастиан убедился, что все они достойны Крещения, и призвал пресвитера Поликарпа, который приготовил их к таинству огласительным словом, предписал им поститься, назначив совершение таинства на вечер.

В это время Клавдий известил Никострата, что его вызывает римский епарх Агрестий Хроматий для объяснения, по какой причине в его доме собраны узники. Никострат рассказал Клавдию об исцелении своей жены, и тот привел к святому Севастиану своих больных сыновей, Симфориана и Феликса. Вечером священник Поликарп крестил Транквиллина, его родных и друзей,

Никострата и его семью, Клавдия и его сыновей, а также 16 осужденных узников. Всего новокрещенных было 64 человека.

Представ перед епархом Хроматием, Никострат рассказал ему, как святой Севастиан обратил их в христианскую веру и многих исцелил от болезней. Слова Никострата убедили епарха. Он призвал к себе святого Севастиана и пресвитера Поликарпа, просветился от них и уверовал во Христа. Вместе с Хроматием приняли святое Крещение его сын Тивуртий и все домочадцы. Количество новопросвещенных возросло до 1400 человек. По совету христиан Хроматий оставил должность епарха. В это время епископом Рима был святой Гаий (впоследствии папа Римский, с 283 по 296 год; память его 11 августа). Святитель благословил Хроматия, чтобы он уехал в свои поместья на юге Италии вместе с пресвитером Поликарпом. Христиане, которые были не в силах идти на мученичество, уехали с ними. Священник Поликарп был послан для утверждения новообращенных в вере и совершения таинств. Сын Хроматия, Тивуртий, желал принять мученичество и остался в Риме при святом Севастиане. Остались также посвященный святителем Гаием в сан пресвитера Транквиллин, Маркеллин и Марк, посвященные в диаконы, Никострат, жена его Зоя и брат Касторий, Клавдий, сын его Симфориан и брат Викторин. Они собирались во дворце императора у тайного христианина, сановника Кастула, но вскоре для них настало время пострадать за веру.

Первой язычники схватили святую Зою, молившуюся у гробницы апостола Петра. На суде она мужественно исповедала веру во Христа и почила, повешенная за волосы над гниющими отбросами; тело ее было брошено в реку Тибр. Явившись в видении святому Севастиану, она сообщила о своей смерти. После нее пострадал пресвитер Транквиллин: его язычники побили камнями у гробницы святого апостола Петра, а тело его также бросили в Тибр. Святых Никострата, Кастория, Клавдия, Викторина и Симфориана схватили на берегу реки, когда они отыскивали тела мучеников. Их привели к епарху, и святые отказались исполнить его повеление — принести жертву идолам. Тогда святым мученикам привязали камни на шеи и утопили в море. Святого Тивуртия предал лжехристианин Торкват. Не добившись отречения от Христа, судья велел поставить юного Тивуртия на раскаленные угли, но Господь сохранил его: Тивуртий ходил по горящим углям, не чувствуя жара. Мучители обезглавили святого Тивуртия. Неизвестный христианин похоронил святого.

Торкват выдал также святых диаконов Маркеллина и Марка и сановника Кастула. После истязаний Кастула бросили в ров и живого засыпали землей, а Маркеллину и Марку пригвоздили ноги к пню. Они простояли всю ночь в молитве, а утром их пронзили копьями.

Последним был взят на мучения святой Севастиан. Его допрашивал лично император Диоклитиан и, убедившись в непоколе-

бимости святого мученика, приказал отвести его за город, привязать к дереву и пронзить стрелами. Жена сановника Кастула, Ирина, пришла ночью, чтобы похоронить святого Севастиана, но нашла его живым и принесла в свой дом. Святой Севастиан вскоре излечился от ран. Христиане уговаривали его удалиться из Рима, но он отказался. Подойдя к языческому храму, святой увидел направлявшихся туда императоров и публично обличил их в нечестии. Диоклитиан приказал отвести святого мученика на ипподром **и** казнить. Святого Севастиана убили, а тело его бросили в мусорный ров. Святой мученик в сонном видении явился христианке Лукине и повелел ей взять тело и похоронить в катакомбах. Благочестивая христианка с честью похоронила тело святого.

Преподобный Севастиан Сохотский, Пошехонский, основал монастырь в честь Преображения Господня на реке Сохоти в 90 верстах от города Романова (ныне Тутаев) Ярославской области. Иноки обители сами обрабатывали землю и питались трудами рук своих. Этому научил подвижников своим примером и поучениями основатель обители. Преподобный Севастиан преставился около 1500 года.

Преображенская обитель на реке Сохоти была впоследствии приписана к Череповецкому Воскресенскому монастырю, а в 1764 году упразднена. В середине XIX века над мощами преподобного Севастиана был построен каменный храм. Память святого совершается также 26 февраля.

Праведный Симеон Верхотурский. Сведения о нем помещены 12 сентября.

Святитель Модест, архиепископ Иерусалимский, родился в Севастии Каппадокийской (Малая Азия) в христианской семье. С юных лет он почувствовал влечение **к** строгой иноческой жизни. Святой Модест принял монашеский постриг. Впоследствии он был настоятелем обители святого Феодосия Великого (основана в IV в.) в Палестине. В то время на Сирию и Палестину (614) напали войска персидского царя Хозроя и, объединившись с иудеями, перебили 90 тысяч христиан и разрушили христианские храмы. Иерусалимский Патриарх Захария и множество христиан вместе **с** Крестом Господним были взяты в плен. Святому Модесту было поручено временно управлять Иерусалимской Церковью в должности местоблюстителя патриаршей кафедры.

Святой Модест с помощью Александрийского Патриарха Иоанна Милостивого (память 12 ноября) восстановил разрушенные христианские святыни, в том числе храм Гроба Господня. Он **с** честью похоронил останки убитых иноков из обители святого Саввы Освященного. Через 14 лет возвратился из плена с Крестом Господним Патриарх Захария. После его кончины святой Модест

был поставлен Патриархом Иерусалимским. Святитель Модест скончался 97-ми лет в 634 году.

Преподобный Флор, епископ Амийский, сын христиан Флора и Евфимии, которые дали ему хорошее образование. Он поступил на придворную службу к византийскому императору и был возведен в сан патриция; женился и имел детей. После того, как жена и дети его умерли от оспы, оставил мир и удалился в предместье Константинополя, где вел уединенную благочестивую жизнь. Впоследствии был избран епископом Амийским (в Малой Азии). Мудро управлял святитель Флор своей паствой и мирно скончался в начале VII века.

Преподобный Михаил исповедник родился в Иерусалиме в семье ревностных христиан и с молодых лет посвятил себя иноческой жизни. После смерти отца мать и сестры святого Михаила ушли в монастырь, а преподобный Михаил был посвящен в сан пресвитера. Он славился как сильный проповедник, поэтому Патриарх Иерусалимский Фома I приблизил его к себе и возвел в звание синкелла (заведующий делами церковного управления). В то время царствовал император иконоборец Лев Армянин (813—820). Патриарх послал к нему преподобного Михаила вместе со святыми братьями Феодором (память 27 декабря) и Феофаном (память 11 октября), чтобы они убедили царя прекратить гонения на православных. Император подверг святого Михаила пыткам и послал в изгнание. Вернувшись из изгнания, преподобный вновь пострадал за почитание святых икон от императора Феофила (829—842). Сподвижники святого Михаила, святые Феодор и Феофан, подверглись истязаниям: на лица их были наложены раскаленные клейма с поносящими их надписями. Они получили прозвище «Начертанных». Вновь осужденный святой Михаил со своим учеником Иовом был сослан в Павеиадский монастырь. После смерти Феофила императрица Феодора (842—855) восстановила иконопочитание, вернула сосланных иконоборцами христиан и предложила святому Михаилу занять патриарший престол вместо низложенного иконоборца Иоанна Грамматика. Но святой мученик уклонился от этого. На патриарший престол вступил святитель Мефодий.

Святой Михаил исповедник до конца дней трудился в должности синкелла. Скончался мирно около 845 года.

19

Святого мученика Вонифатия († 290).

Преподобного Илии Муромца, Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1188). Мучеников Илии, Прова и Ариса, египтян († 308). Мучеников Полиевкта и Тимофея диакона (IV). Мучени-

ков Евтихия и Фессалоники и с ними 200 мужей и 70 жен усеченных. Мученика Трифона пресвитера. Праведной Аглаиды. Святителя Вонифатия Милостивого, епископа Ферентийского (VI). Святителя Григория, епископа Омиритского († ок. 552).

Святой мученик Вонифатий был рабом богатой молодой римлянки **Аглаиды** и состоял с ней в беззаконном сожительстве. Но оба они чувствовали угрызения совести и хотели как-то омыть свой грех. И Господь пожалел их и дал им возможность очистить грехи своей кровью и закончить грешную жизнь покаянием. Аглаида узнала, что если с благоговением хранить в доме мощи святых мучеников, то их молитвами легче получить спасение, ибо под их благодатным воздействием умаляются грехи и воцаряются добродетели. Она снарядила Вонифатия на Восток, где в то время шло жестокое гонение на христиан, и просила привезти мощи какого-либо мученика, чтобы он стал их руководителем и покровителем. Вонифатий на прощание, смеясь, спросил; «А что, госпожа, если я не найду мощей, а сам пострадаю за Христа, примешь ли ты мое тело с честью?» Аглаида отнеслась серьезно к его словам **и** укорила его в том, что он, отправляясь на святое дело, позволяет себе вольности. Вонифатий задумался над ее словами, **и** всё время пути был сосредоточенным.

Приехав в Киликию, **в** город Тарс, Вонифатий оставил в гостинице своих спутников и пошел на городскую площадь, где мучили христиан. Потрясенный зрелищем страшных пыток, видя просветленные благодатью Господней лица святых мучеников, Вонифатий, по влечению своего сострадательного сердца, бросился к ним, целовал им ноги и просил святых молитв, чтобы и ему удостоиться пострадать с ними. Тогда судья спросил Вонифатия, кто он. Вонифатий ответил: «Я христианин»,— а затем отказался принести жертву идолам. Его тут же предали на мучения: били так, что мясо отпадало от костей, вонзали иглы под ногти, наконец, влили в горло расплавленное олово, но силой Господней он остался невредим. Окружавшие судилище люди пришли в возмущение, они стали бросать в судью камни, а затем устремились **к** языческому капищу, чтобы низвергнуть идолов. На следующее утро, когда волнения несколько затихли, судья распорядился бросить святого мученика в котел с кипящей смолой, но и это не причинило страдальцу никакого вреда: его оросил сошедший с небес Ангел, а смола вылилась из котла, вспыхнула и обожгла самих мучителей. Тогда святой Вонифатий был приговорен к усечению мечом. Из раны истекли кровь и молоко; видя такое чудо, около 550 человек уверовали во Христа.

Между тем спутники святого Вонифатия, напрасно прождав его два дня в гостинице, стали его разыскивать, предполагая, что он предался легкомысленному времяпрепровождению. Сначала поиски были безуспешны, но, наконец, они встретили человека, бывшего очевидцем мученической смерти святого. Этот свидетель

и привел их туда, где еще лежало обезглавленное тело. Спутники святого Вонифатия со слезами просили у него прощения за неподобные мысли о нем и, выкупив за большие деньги останки мученика, привезли их в Рим.

Накануне их прибытия Аглаиде во сне явился Ангел и велел ей приготовиться принять бывшего раба ее, а теперь господина и покровителя, сослужителя Ангелов. Аглаида призвала клириков, с великим почетом приняла честные мощи, а затем построила на месте его погребения храм во имя святого мученика и положила там мощи, прославившиеся множеством чудес. Раздав нищим всё свое имение, она удалилась в монастырь, где провела в покаянии восемнадцать лет и при жизни стяжала чудесный дар изгонять нечистых духов. Похоронили святую близ могилы мученика Вонифатия.

Преподобный Илия Муромец, Печерский, по прозвищу Чоботок, был уроженцем города Мурома, и народное предание отождествило его со знаменитым богатырем Ильей Муромцем, о котором пелись русские былины.

О преподобном Илии известно, что он скончался, сложив персты правой руки для молитвы так, как принято и теперь в Православной Церкви — три первые перста вместе, а два последних пригнув к ладони. В период борьбы со старообрядческим расколом (конец XVII—XIX вв.) этот факт из жития святого служил сильным доказательством в пользу трёхперстного сложения.

Мученики Илия, Пров и Арис, родом из Египта, самоотверженно служили в темнице узникам-христианам во время гонения Максимина (305—313). За это были схвачены, претерпели тяжкие мучения и были преданы смерти († 308).

Святитель Вонифатий Милостивый, епископ Ферентийский, с детства отличался нестяжательностью и нищелюбием. Когда он видел на улице бедного человека, то снимал свою одежду и отдавал неимущему к огорчению своей матери-вдовы. Однажды он роздал все запасы хлеба на год, но Господь сотворил чудо по его молитве, и житница вновь наполнилась зерном. Святой Вонифатий стал епископом города Ферентины, к северу от Рима. И при высоком положении он был всё так же нестяжателен и милостив к людям, мудро управлял своей паствой, научая ее отдавать последнее ближним.

Святитель Григорий, епископ Омиритский, сын Агапия и Феодотии, от юности был исполнен благодати Божией и имел дар исцелений и чудотворений. Промысл Божий вел его к святительскому служению. Еще в сане диакона в Медиолане он услышал предсказание о своем жребии от старца-отшельника, а затем получил подтверждение его слов от другого духоносного старца-

схимника, подвизавшегося в горах. Когда Григорий пришел к схимнику за наставлением, произошло чудо: старец явился в огненном столпе, а ночью он видел его молящимся над землей. Старец открыл святому Григорию, что ему надлежит, помолившись в Риме святым Вонифатию и Аглаиде, направиться в Александрию, принять там сан епископа и укреплять веру Христову в городе Негране, в Эфиопии. Чтобы у Григория не оставалось сомнений в истинности его слов, старец показал, что ему известна сокровенная тайна: в видении святому Григорию являлись святые первоверховные апостолы Петр и Павел и возложили на него архиерейский омофор.

Выполняя Божие повеление, святой Григорий, после недолгого пребывания в Карфагене, где был диаконом, прибыл в Рим. Там он еще раз удостоился явления святого апостола Петра у гроба святых Вонифатия и Аглаиды, который дал ему послушание помочь христианам, страдающим за Имя Господне в Негране. А ночью он видел во сне апостола Павла, и тот поднес ему чашу с елеем в предзнаменование получения благодати святительства.

В это время войсками царя Эфиопии Елезвоя (память 24 октября) был освобожден от царя Дунаана, происходившего из еврейского рода, Омиритский город Негран, в котором восстановилось христианство. Но вся церковная иерархия была беспощадно истреблена еврейскими завоевателями, поэтому Елезвой отправил послов к патриарху Александрийскому просить для Неграна епископа и клир для храмов. После молитв патриарху явился святой апостол Марк, повелевая найти диакона Григория и, посвятив его в сан пресвитера и затем епископа, отправить к Елезвою. Патриарх так и поступил. Во время хиротонии была явлена над святым Григорием особая благодать Божия: лицо его просияло неземным светом, а от одежд исходил благовонный фимиам.

Прибыв в Омирит, святой Григорий стал восстанавливать христианские святыни и проповедовать истину язычникам и иудеям. Святитель Григорий помазал на царство нового царя Авраамия, который велел креститься всем своим подданным. Тогда знатные евреи обратились к царю с просьбой, чтобы он назначил состязание в вере между ними и христианами, обещая, если в этом споре победят христиане, то иудеи примут Крещение. Через сорок дней состоялся диспут, продолжавшийся несколько дней. Святитель Григорий опроверг все доводы еврейского старейшины, раввина Ервана, пользуясь только текстами Ветхого Завета. В видении Ерван увидел святого пророка Моисея, который поклонялся Господу Иисусу Христу. Пророк сказал Ервану, что тот противится истине и потому будет побежден. Благодатью Божией христианская правда одолевала, но Ерван никак не хотел признать себя побежденным и сделал последнюю отчаянную попытку. Он дерзко сказал: «Если хочешь, чтобы я душой уверовал в твоего Христа и признал, что твой Бог — Бог Истинный,— то покажи мне Его, епископ!» Святитель ответил: «Великого ты просишь. Не с человеком споришь, а с Богом. Но, чтобы утвердить в людях Своих

веру, Господь может сотворить знамение». В страхе и с дерзновением ожидали христиане, что произойдет дальше. Святой Григорий, имея непоколебимую веру в Бога и крепко уповая на Него, стал молиться вслух. Он вспоминал тайну воплощения Бога Слова, чудеса земной Его жизни, Тридневное Воскресение и Вознесение на Небеса, призывал силу Животворящего Креста: «Яви Себя, Господи, — молил святитель Христов, — ради славы Святого Имени Твоего!»

Когда он кончил молитву, земля сотряслась, на востоке отверзлось небо, и в светлом облаке, в пламени и огненных лучах сходил на землю Господь Иисус Христос, и был слышан глас Господень: «Ради молитвы епископа Григория исцелит вас Распятый отцами вашими».

Подобно Савлу, который на пути в Дамаск ослеп от Небесного света, ослепли евреи и просили святого епископа исцелить их. Приняв святое Крещение, все они исцелились. Раввин Ерван получил христианское имя Лев.

После этого величайшего чуда святитель Григорий еще более тридцати лет управлял омиритской паствой. Почил он в 552 году и был погребен в усыпальнице Великой церкви.

20

Священномученика Игнатия Богоносца († 107).

Преподобного Игнатия, архимандрита Печерского, в Дальних пещерах († 1435). Святителя Филогония, епископа Антиохийского († 323). Святителя Даниила, архиепископа Сербского († 1338). Мученика отрока Иоанна († 1652).

Новодворской и Леньковской (Новгород-Северской), именуемой «Спасительница утопающих», икон Божией Матери.

Священномученик Игнатий Богоносец, родом из Сирии, был учеником святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, вместе со святым Поликарпом (память 23 февраля), епископом Смирнским. Святой Игнатий был вторым епископом Антиохийским, преемником епископа Евода, святого апостола от 70-ти.

Предание сообщает, что когда святой Игнатий был ребенком, Спаситель обнял его и сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Богоносцем же он наименован потому, что имел Имя Спасителя в своем сердце и непрестанно Ему молился. Святой Игнатий ревностно и не жалея сил трудился на ниве Христовой. Ему принадлежит установление в церковной службе антифонного пения (на два лика или хора). Во время гонений он укреплял души своей паствы и сам горел желанием пострадать за Христа.

В 106 г. император Траян (98—117), по случаю победы над скифами, приказал повсеместно приносить жертвы языческим бо-

гам, а христиан, отказывающихся поклониться идолам, убивать. Во время похода против армян и парфян в 107 г. император проходил через Антиохию. Здесь ему донесли, что епископ Игнатий открыто исповедует Христа, учит презирать богатство, вести добродетельную жизнь, хранить девство. В это время святитель Игнатий добровольно явился к императору, чтобы отвратить гонение на антиохийских христиан. Настойчивые просьбы императора Траяна принести жертву языческим идолам были решительно отвергнуты святым Игнатием. Тогда император решил отдать его на съедение зверям в Риме. Святитель Игнатий с радостью принял вынесенный ему приговор. Его готовность к мученическому подвигу засвидетельствована очевидцами, сопровождавшими святого Игнатия из Антиохии в Рим.

На пути в Рим корабль, отплывший из Селевкии, остановился в Смирне, где святой Игнатий встретился со своим другом епископом Поликарпом Смирнским. Из других городов и сел к святому Игнатию стекались священнослужители и верующие. Святитель Игнатий увещевал всех не бояться смерти и не скорбеть о нем. В своем послании к римским христианам от 24 августа 107 года он просил их содействовать ему молитвами, просить Бога укрепить его в предстоящем мученическом подвиге за Христа: «Его ищу, за нас умершего, Его желаю, за нас воскресшего... Моя любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая и говорящая во мне, изнутри взывает мне: «Иди к Отцу»».

Из Смирны святой Игнатий прибыл в Троаду. Здесь его застало радостное известие о прекращении гонений на христиан в Антиохии. Из Троады святой Игнатий отплыл в Неаполь (в Македонию) и потом в Филиппы.

По пути в Рим святой Игнатий посещал храмы, произносил поучения и наставления. Тогда же он написал еще шесть посланий: к ефесянам, магнезийцам, траллийцам, филадельфийцам, к епископу Смирнскому Поликарпу. Все эти послания сохранились и дошли до наших дней.

Римские христиане встретили святого Игнатия с великой радостью и глубокой скорбью. Некоторые из них надеялись уговорить народ отказаться от кровавого зрелища, но святитель Игнатий умолил не делать этого. Преклонив колена, он молился вместе со всеми верующими о Церкви, о любви между братиями и о прекращении гонений на христиан. В день языческого праздника 20 декабря святого Игнатия вывели на арену цирка, и он обратился к народу: «Римские мужи, вы знаете, что я осужден на смерть не ради злодеяния, но ради Единого моего Бога, любовью к Которому я объят и к Которому стремлюсь. Я Его пшеница и буду смолот зубами зверей, чтобы быть Ему чистым хлебом». Сразу же после этого были выпущены львы. Предание повествует, что, идя на казнь, святой Игнатий непрестанно повторял Имя Иисуса Христа. Когда его спросили, почему он это делает, святой Игнатий отвечал, что носит это Имя в своем сердце, «а Кто запечатлен в

моем сердце, Того я устами исповедую». Когда святой был растерзан, оказалось, что сердце его нетронуто. Разрезав сердце, язычники увидали на внутренних сторонах его золотую надпись: «Иисус Христос». В ночь после казни святитель Игнатий явился многим верующим во сне, чтобы их утешить, а некоторые видели его молящимся.

Услышав о великом мужестве святителя, Траян пожалел о нем и прекратил гонение на христиан. Мощи святого Игнатия перенесены в Антиохию (сведения об этом помещены 29 января), а впоследствии со славою возвращены и положены 1 февраля в церкви во имя священномученика Климента, папы Римского (91—100).

На русском языке издано:
Письма. Слав. пер. Преосвященного Амвросия (Зертис-Каменского). М., 1779. То же. Пер. протоиерея Герасима Павского.— «Христианское чтение», 1821, 1828, 1829, 1830. То же.— «Православный собеседник», 1855. Отд. отт. Казань, 1857. То же. Пер. протоиерея Преображенского. М., 1860. Изд. 2-е, СПб., 1902.

Преподобный Игнатий, архимандрит Киево-Печерский. В общей службе Киево-Печерским святым о нем сказано: «Игнатие, пастырю иночествующих и целителю болящих, в недузех наших пособствуеши тя почитающим, да в памяти твоей песнь хвалы Богу принесем» (1 песнь канона). Погребен в Дальних (Феодосиевых) пещерах, и память его совершается вместе с преподобными этих пещер 28 августа. 20 декабря преподобному Игнатию положена память, вероятно, по тезоименитству его со священномучеником Игнатием Богоносцем. Еще одна память — с Собором всех отцов Киево-Печерских во 2-ю Неделю Великого поста.

Святитель Филогоний, епископ Антиохийский, до поставления на епископскую кафедру был адвокатом, выступал в защиту нищих, вдов и сирот. Когда он овдовел, его избрали епископом Антиохии. Обладая глубокими Богословскими познаниями, святитель Филогоний успешно защищал Православие против арианства и этим предупредил смуту в Церкви. Во время гонения на христиан при Максимиане (305—311) и Ликинии (307—324) святитель Филогоний явил себя исповедником православной веры. Скончался мирно около 323 г. В 386 г. Иоанн Златоуст произнес похвальное слово святителю Филогонию.

Святитель Даниил Сербский, единственный сын богатых и знатных родителей, был приближенным сербского короля Стефана Уроша Милютина. Отказавшись от светской карьеры, он принял пострижение от игумена монастыря во имя святителя Николая в местечке Кончул на берегу реки Ибра. Подвижническая жизнь инока Даниила была примером для всей братии. Архиепископ Сербский Евстафий рукоположил **его** во пресвитера и принял в свою келлию. Когда же пришло время выбирать игумена в Хи-

лендарский монастырь на Святой Горе Афон, то назначение получил святой Даниил. Игуменствовать святому пришлось в то тяжелейшее для Святой Горы время, когда изгнанные из Палестины крестоносцы, смешавшись с арабами, расхищали и грабили афонские монастыри, «не щадя никакой святыни». Святой Даниил мужественно пребывал в Хилендарском монастыре, который перенес и штурмы, и осаду, и голод. Когда на Святой Горе воцарился мир, святой сложил с себя игуменство и удалился на полное безмолвие в келлию святого Саввы Сербского (в Карее). Во время междоусобной войны Уроша Милютина с братом Стефаном Драгутином подвижник был вызван в Сербию и примирил братьев. На родине Даниил был посвящен в епископа Банского и поставлен настоятелем знаменитого монастыря святого Стефана — королевской сокровищницы. Закончив в Банске постройку кафедрального храма во имя святого апостола и архидиакона Стефана, святой Даниил снова вернулся к иноческим подвигам на Святую Гору.

В другой раз святитель был призван с Афона в 1325 году для возведения во архиепископа Сербского, состоявшегося на праздник Воздвижения Креста Господня. В торжестве приняли участие прот Святой Горы Гарвасий и святогорские старцы. Архиепископ Даниил был примером благочестия, мудрым архипастырем. Совершенная нестяжательность, неустанные заботы и труды о нуждах Церкви и паствы и благолепии святых храмов отличали его святительское служение. В 1335 году в Дечах святитель воздвиг храм в честь Вознесения Господня, один из лучших христианских памятников Сербии. Собрав сведения о прошлом Сербии, святитель составил «Родослов», где описал жизнь сербских властителей и сербских первосвятителей. Еще при жизни святитель Даниил удостоился дара чудотворений и исцелений. После четырнадцати лет архиепископского служения святитель Даниил отошел ко Господу 19 декабря 1338 года.

Святой мученик отрок Иоанн родился на острове Пафосе, в селении Мариесы. В отрочестве он был схвачен турками и обвинен в оскорблении магометанства. Его принуждали принять ислам, но он не согласился отречься от христианской веры, за что был обезглавлен в Константинополе 13 лет от роду в 1652 г.

Новодворская икона Божией Матери написана святым святителем Петром, митрополитом Московским (память 21 декабря), в бытность его игуменом обители на реке Рати, на урочище Малый Дворец. Во время гонения от униатов, которые разграбили Новодворский монастырь, икона эта была перенесена иеромонахом Иаковом в Елецкий Черниговский монастырь. Затем Черниговский Преосвященный Антоний (Стаховский) благословил этой иконой Симеона, строителя Сурожской обители (Черниговской

епархии). 14 августа 1677 г., при перенесении иконы из старой церкви в новую во время крестного хода, она благодатно явила себя чудесными знамениями.

21

Святой мученицы Иулиании и с нею 500 мужей и 130 жен, в Никомидии пострадавших († 304). Преставление митрополита Петра, святителя Московского и всея России, чудотворца († 1326). Благоверной княгини Иулиании Вяземской († 1406). Преставление блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Вятского († 1627). Мученика Фемистоклея († 251). Святителя Феофана, епископа Монемвасийского.

Святая мученица Иулиания, дочь знатного язычника Африкана, родилась в г. Никомидии. В девятилетнем возрасте была обручена с неким Елевсием. Обладая глубоким разумом и склонной к добру душой, святая Иулиания поняла призрачность и обман языческой веры. Она тайно приняла святое Крещение. Когда приблизилось время свадьбы, Иулиания решительно отказалась от замужества. Отец стал уговаривать ее не нарушать давнюю помолвку, но, не добившись желаемого, стал жестоко ее избивать. Затем Африкан отдал дочь на суд епарху города, которым был Елевсий, бывший жених Иулиании. Елевсий горячо просил Иулианию выйти за него замуж, обещая не принуждать ее к перемене веры. Святая Иулиания отказалась и предпочла принять мучения. Святую долго и жестоко истязали, но она после каждой пытки получала от Бога исцеление и новые силы. Истязания совершались при большом числе людей, из которых 500 мужей и 130 жен, видя непреклонность и мужество святой девы, чудесные исцеления ее от ран, исповедали Христа. Они были обезглавлены, крестившись собственной кровью. Убедившись, наконец, в полной безуспешности попыток отвратить святую деву от ее Небесного Жениха, Елевсий приговорил Иулианию к смерти. Исповедница приняла приговор с радостью и прославила Господа, сподобившего ее принять мученический венец. Казнь святой мученицы Иулиании совершилась в 304 году.

Святитель Петр, митрополит Московский, родился на Волыни от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Еще до рождения сына в сонном видении Господь открыл Евпраксии благодатную предызбранность ее сына. В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим мо-

настырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инока Петра в сан иеромонаха. После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Рате он поставил келлию и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во Имя Спаса. Избранный игуменом, святой Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника.

Однажды обитель посетил Владимирский митрополит Максим, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Принимая святительское благословение, игумен Петр принес в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым святитель Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Когда митрополит Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время святой Михаил Тверской (память 22 ноября), направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию.

По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому Патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви святого Петра. Плывшему Черным морем Геронтию ночью, во время бури, явилась Божия Матерь и сказала: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». Слова Божией Матери в точности исполнились: Патриарх Константинопольский Афанасий (1289—1293) с собором возвел на Русскую митрополию святителя Петра, передав ему святительские облачения,, жезл и икону, привезенные Геронтием. По возвращении в Россию в 1308 году митрополит Петр в течение года пребывал в Киеве, а затем переехал во Владимир.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

В 1312 году святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

В 1325 году святитель Петр по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты (1328—1340) перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Святитель Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

По его благословению в Московском Кремле в августе 1326 года был заложен собор в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это было глубоко знаменательное благословение великого первосвятителя Русской земли. 21 декабря 1326 года святитель Петр отошел к Богу. Святое тело Первосвятителя было погребено в Успенском соборе в каменном гробу, который он сам приготовил. Множество чудес совершилось по молитвам угодника Божия. Многие исцеления совершались тайно, что свидетельствует о глубоком смирении святителя даже после смерти. Глубокое почитание Первосвятителя Русской Церкви со дня его преставления утверждалось и распространялось по всей Русской земле. Через 13 лет, в 1339 году, при святителе Феогносте (о нем 14 марта), он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне **III** клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители.

О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы **у** гроба святителя Петра. В 1472 и 1479 годах совершалось перенесение мощей святителя Петра. В память этих событий установлены празднования 5 октября и 24 августа.

Благоверная Иулиания, княгиня Вяземская и Новоторжская, дочь боярина Максима Данилова, прославилась высоким супружеским целомудрием. Супруг ее, Вяземский князь Симеон Мстиславич, вместе со Смоленским князем Юрием Святославичем вынужден был бежать из родных земель, которые захватил литовский князь Витовт. Тогда московский князь Василий Димитриевич дал изгнанным князьям тверской город Торжок. Князь Юрий Святославич пленился красотой Иулиании и всячески старался склонить ее к прелюбодеянию, но Иулиания строго хранила супружескую верность. Однажды во время пира князь Юрий убил мужа Иулиании,, в надежде насилием овладеть ею. Святая Иулиания воспротивилась насильнику. Разъяренный князь Юрий приказал отрубить ей ноги **и** руки, а тело ее бросить в реку Тверцу. Мученичество святой Иулиании совершилось зимой 1406 года. От угрызе-

яний совести князь Юрий бежал к татарам, но и там не нашел покоя. Тогда он удалился в Рязанскую пустынь (где и умер в 1408 году). Весной 1406 года тело блаженной княгини увидели плывущим против течения. Некий расслабленный услышал Голос свыше, повелевавший похоронить тело святой Иулиании у южных врат собора в Торжке. Гроб с телом впоследствии поставлен в Спасо-Преображенском соборе, где многие получали от него исцеления. В связи с прославлением святой Иулиании 2 июня 1819 года был устроен правый придел, посвященный ее имени. У собора Преображения Господня, где раньше была часовня над гробом святой, устроена церковь и также освящена во имя святой Иулиании, в 1906 году.

Блаженный Прокопий, Христа ради юродивый, Вятский, сын благочестивых крестьян. Когда Прокопию исполнилось 20 лет, его хотели женить, но он тайно ушел в город Хлынов и принял на себя подвиг юродства. Христа ради терпел голод, холод, насмешки, злобу. Господь прославил его даром прозорливости. Скончался блаженный Прокопий 49-ти лет от роду в 1627 году.

Святой мученик Фемистоклей жил в г. Мирах Ликийских в (царствование гонителя христиан Декия (201—251). Фемистоклей был пастухом. Во время гонения он скрыл у себя некоего христианина Диоскорида, а сам вышел к преследователям. Его жестоко пытали, и он принял мученическую кончину за Христа в 251 году.

22

Великомученицы Анастасии Узорешительницы († ок. 304). Мучеников Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных († ок. 304). Мученика Зоила.

Святая великомученица Анастасия, родом римлянка, пострадала за Христа в гонение при Диоклитиане. Отец ее был язычником, мать — тайной христианкой. Учителем святой Анастасии в юности был благочестивый и образованный христианин Хрисогон. После смерти жены отец выдал святую Анастасию за язычника Помплия, но под предлогом вымышленной болезни она сохранила девство.

Переодевшись нищенкой, в сопровождении только одной служанки она посещала темницы: кормила, лечила, а часто и выкупала узников, страдавших за веру во Христа. Когда служанка рассказала обо всем Помплию, он подверг жену истязаниям и запер ее дома. Тогда святая Анастасия стала тайно переписываться с Хрисогоном, который призывал святую вооружиться терпением, прилепиться всей мыслью ко Кресту Христову, приготовляя себя

к служению Господу, и предсказал скорую гибель Помплия в море. Через некоторое время, отправляясь с посольством в Персию, Помплий действительно утонул. После смерти мужа святая Анастасия стала щедро раздавать свое имущество нищим и страждущим.

Диоклитиаиу донесли, что христиане, которыми наполнены темницы Рима, стойко переносят мучения. Тогда он приказал в одну ночь умертвить всех их, а Хрисогона прислать к нему в Аквилею. Святая Анастасия издали следовала за своим учителем.

Император лично допрашивал Хрисогона, но не сумев склонить его к отречению, велел отрубить ему голову и бросить в море. Тело и усеченная глава святого мученика были вынесены волнами на берег. Их по Божественному откровению нашел некий пресвитер Зоил и, положив в ковчег, скрыл у себя дома. Тогда святой Хрисогон явился Зоилу и открыл ему, что близится мученичество Агапии, Хионии и Ирины — юных христианок, живших неподалеку, и повелел направить к ним святую Анастасию. Самому Зоилу Хрисогон предсказал скорую мирную кончину. Также в видении Хрисогон указал святой Анастасии путь к Зоилу. Придя к пресвитеру, она помолилась у мощей святого Хрисогона, а затем духовно укрепила трех дев перед пытками. Когда мученицы предали души Господу, она сама похоронила их.

Исполнив завещанное учителем, святая начала странствовать. Овладев к тому времени врачебным искусством, она повсюду ревностно служила узникам. По своему подвигу святая Анастасия стяжала себе имя Узорешительницы, так как своими многими трудами разрешала от тяжких уз долговременных страданий многих исповедников Имени Христова.

Однажды она познакомилась с благочестивой молодой вдовой Феодотией и нашла в ней верную помощницу. Вскоре обе подверглись гонению. Святую Анастасию схватили, когда она находилась в Иллирии. После того, как по приказу Диоклитиана в течение одной ночи были уничтожены все узники-христиане,, святая Анастасия пришла в одну из темниц и, не найдя там никого, стала громко рыдать. Тюремщики поняли, что она христианка, и отвели ее к правителю области, который пытался склонить святую к отречению от Христа, угрожая муками, а затем передал ее в руки Капитолийского жреца Ульпиана. Лукавый жрец предложил святой Анастасии выбор между роскошью, богатством и тяжкими страданиями, положив перед ней с одной стороны золото, драгоценные камни и одежды, а с другой — страшные орудия пыток. Языческое коварство было посрамлено невестой Христовой — святая Анастасия отвергла богатство и выбрала орудия пыток. Но Господь продлил путь земного подвига святой. Уязвленный красотой Анастасии, жрец решил осквернить ее чистоту, однако при первом стремлении прикоснуться к ней внезапно ослеп. Обезумев от боли, бросился он бежать к языческому храму, взывая к идолам о помощи, но по дороге упал и умер. Святая Ана-

стасия вышла на свободу и вместе с Феодотией снова отдалась служению страждущим христианам. В скором времени святая Феодотия и три ее сына приняли мученическую смерть. Ее старший сын Евод смело держал себя перед судьей и кротко перенес побои. После долгих пыток их всех бросили в раскаленную печь.

Святая Анастасия была схвачена вторично и приговорена к голодной смерти. Она провела в темнице без пищи 60 дней. К мученице каждую ночь являлась святая Феодотия и укрепляла ее. Увидев, что голод не причинил святой Анастасии никакого вреда, судья приказал утопить ее вместе с осужденными преступниками. Среди этих людей был и гонимый за христианскую веру Евтихиан.

Когда корабль вышел в открытое море, воины просверлили в нем отверстия,, а сами пересели в лодку. Узникам явилась святая Феодотия и повела корабль к берегу. Выйдя на сушу, чудом спасенные 120 человек уверовали во Христа и были крещены святыми Анастасией и Евтихианом. Вскоре все они были схвачены и отданы на мученическую смерть. Святую Анастасию крестообразно растянули между четырьмя столбами над разведенным костром. Ее тело,, не поврежденное огнем, некая благочестивая женщина Аполлинария похоронила в саду. В V веке мощи святой Анастасии были перенесены в Константинополь, где во имя ее был построен храм. Позднее главу и десницу великомученицы перенесли в созданный неподалеку от Святой Горы Афон монастырь святой Анастасии Узорешительницы.

23

Святых десяти мучеников иже в Крите: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста (III). **Мученика Схинона.**

Святителя Феоктиста, архиепископа Новгородского († 1310). Преподобного Нифонта, епископа Кипрского (IV). Преподобного Павла, епископа Неокесарийского (IV). Святого Наума, сотрудника просветителей славян (IX). Святого Давида Двинского († 693).

Десять святых мучеников Критских: Феодул, Саторнин, Евпор, Геласий, Евникиан, Зотик, Помпий, Агафопус, Василид и Еварест пострадали за Христа в III веке при императоре Декии (249—251). Правитель Крита, соименный императору Декию, жестоко преследовал Критскую Церковь. Однажды перед ним предстали 10 христиан из разных городов Крита, которые твердо исповедали **на** суде свою веру во Христа **и** обличили поклонение идолам. В течение 30 дней их подвергали жестоким истязаниям, но с помощью Божией они всё перенесли, славя Господа. Перед смертью **они** молились, чтобы Господь просветил их мучителей светом истинной веры. Все святые были обезглавлены.

Святитель Феоктист, архиепископ Новгородский, до получения кафедры был игуменом Благовещенского монастыря близ Новгорода. По смерти архиепископа Климента в 1300 году новгородцы избрали его Владыкой, а митрополит Максим с русскими епископами Симеоном Ростовским и Андреем Тверским рукоположил святителя Феоктиста во епископа Новгородского. Главной заботой владыки Феоктиста было восстановление и постройка храмов. Он сам освятил соборы во имя святых Бориса и Глеба и во имя святых отец I Вселенского Собора. При нем была благоустроена обитель на Валааме. В 1307 году по слабости здоровья святитель удалился в Благовещенский монастырь, где жил до самой смерти, предаваясь подвигу безмолвия. Прославление святого Феоктиста, вследствие чудесных исцелений от его мощей, совершилось в 1664 году. В 1786 году мощи святителя были перенесены в Юрьев, где архимандрит Фотий устроил в местном соборе в честь его придел.

Преподобный Нифонт, епископ Кипрский (IV), родился в Пафлагонии, образование получил в Константинополе. В детстве он был кротким и добрым, часто посещал церковную службу. Но в юности он стал вести разгульную и греховную жизнь. Временами, приходя в себя, он ужасался глубине своего падения, но, полагая, что ему уже не получить прощения, продолжал нечестивую жизнь. Однажды он встретил своего друга, который долго с удивлением смотрел на его лицо. На вопрос Нифонта, чему он удивляется, друг отвечал: «Я никогда не видел ранее у тебя такого лица, оно черное, как у эфиопа». Эти слова показали Нифонту глубину его падения, и он стал взывать к Божией Матери, прося Ее заступничества.

После долгой молитвы он увидел, что Лик Божией Матери на святой иконе просветлел и Она улыбнулась.

С тех пор Нифонт непрестанно молился Царице Небесной. Если он впадал в грех, Лик Богоматери от него отворачивался, а после покаянных слёз и молитвы опять милостиво взирал на него. Наконец, Нифонт полностью изменил свою жизнь, стал проводить время в молитве и покаянии. После болезни, от которой получил исцеление помощью Божией Матери, он приобщился Святых Таин, затем принял иноческий постриг и усилил свои подвиги, изнуряя тело в борьбе со страстями.

Эта борьба была долголетней, на святого Нифонта много раз нападали бесы, но с помощью Божией он преодолевал их. От Господа он получил дар различать происки лукавых духов и побеждать их, а также видеть исход душ после смерти. Уже в старости, придя в Александрию, он был в видении указан Патриарху как достойный принять епископский сан. Его поставили во епископа города Констанции на Кипре. Однако епископом он пробыл недолго. О времени своей смерти святитель Нифонт узнал за три дня. Перед кончиной его посетил святитель Афанасий Великий. На

смертном одре святой сподобился увидеть Ангелов и Пречистую Божию Матерь.

Преподобный Павел, епископ Неокесарийский, пострадал при императоре Ликинии (307—324). Твердо исповедав на суде свою веру во Христа, святой Павел подвергся побоям. Его мучили голодом, но он оставался непреклонен. Тогда ему сожгли руки раскаленным железом и заключили **в** тюрьму, стоявшую на берегу Евфрата. После казни Ликиния в 324 году, когда император Константин I стал единодержавным правителем Римской империи и находившиеся **в** тюрьмах христиане получили свободу, святой епископ Павел вернулся к своей пастве. Он был участником I Вселенского Собора в Никее, состоявшегося **в** 325 году, на котором были обличены ариане и принят Символ веры. По окончании Собора император Константин с почестями принял участников Собора и приложился к сожженным рукам епископа Павла. После долгих лет управления паствой святитель Павел мирно преставился к Богу.

24

Преподобномученицы Евгении и с нею Прота, Иакинфа и Клавдии († ок. 262). Мученика Филиппа. Мученика Ахаика. Преподобного Антиоха († ок. 635). Преподобного Витимиона (V). Преподобного Афродисия (VI). Мученика Ахмеда († 1682). Святых Евсузия и Агафы. Преподобного Николая монаха (IX).

Преподобномученица Евгения, родом римлянка, жила в Александрии, куда ее отец, Филипп, был послан императором Коммодом (180—192) в качестве наместника Египта. Евгения получила прекрасное образование и отличалась добрым нравом и красотой. Многие знатные юноши добивались ее руки, но вступать в брак она не хотела. Познакомившись с Посланиями апостола Павла, она всей душой устремилась к христианству и тайно от родителей, **в** сопровождении своих двух рабов, Прота и Иакинфа, переодевшись **в** мужскую одежду, удалилась в мужской монастырь. Там она со своими рабами и спутниками приняла святое Крещение от епископа Элия, которому было открыто о ней в видении, и он благословил ее подвизаться в монастыре в образе инока Евгения.

Своими подвигами святая Евгения стяжала дар исцеления. Однажды к ней за помощью обратилась богатая молодая вдова Мелания. Увидев юного инока, эта женщина воспылала нечистой страстью, но будучи отвергнута, она измыслила клевету о попытке насилия. Святая Евгения предстала на суд к правителю Египта, т. е. к своему отцу, и была вынуждена открыть свою тайну. Ее

родные обрадовались, найдя ту, которую долго оплакивали. Через некоторое время все они приняли святое Крещение. Но Филипп, по доносу язычников, был смещен с поста правителя. Александрийские христиане избрали его своим епископом. Новый правитель, опасаясь народного гнева, не стал открыто казнить Филиппа, а подослал убийц. Во время уединенной молитвы епископа ему были нанесены раны, от которых он через три дня мученически скончался. Овдовев, Клавдия с дочерью и слугами уехала в свое поместье, находившееся в окрестностях Рима. Там Евгения продолжала иноческую жизнь. Она привела ко Христу многих дев, а Клавдия устроила странноприимный дом и служила вдовам. По прошествии нескольких спокойных лет император Галлиен (260—268) вновь начал гонение на христиан, и многие из них нашли убежище у святых Клавдии и Евгении. В то время осиротевшая молодая римлянка из царского рода, Василла, услышав о христианах и о святой Евгении, захотела встретиться со святой и написала ей письмо. В ответ святая Евгения прислала своих друзей и сподвижников, Прота и Иакинфа, которые просветили Василлу, и она приняла святое Крещение Служанка Василлы рассказала ее жениху Помпею, что его невеста стала христианкой, и Помпей пожаловался императору на христиан, проповедующих безбрачие. Привлеченная к ответу, Василла отказалась вступать с Помпеем в брак, и за это ее закололи мечом. Святых Прота и Иакинфа потащили в идольский храм для принесения жертвы, но едва они вступили туда, идол упал и разбился. Святые мученики Прот и Иакинф были обезглавлены. Святую Евгению тоже насильно привели в храм Дианы, но не успела она еще вступить в него, как всё капище вместе с идолом разрушилось. Святую мученицу бросили в Тибр с камнем на шее, но камень свалился, и она осталась невредима. Невредимой осталась она и в огне. Тогда ее бросили в ров, где она находилась 10 дней. В это время ей явился Сам Спаситель и возвестил, что она войдет в Царство Небесное в день Рождества Христова. Когда в 262 году наступил этот светлый праздник, палач умертвил святую мученицу мечом. Вскоре приняла мученический венец и святая Клавдия. Преподобномученица Евгения предупредила ее о дне смерти.

Преподобный Николай монах был военачальником при византийском царе Никифоре I (802—811). Он был послан на войну с болгарами. Накануне битвы он подвергся искушению от одной женщины, но мужественно ему воспротивился. В кровопролитной битве погибли все соратники преподобного, а Николай остался жив. Ему было открыто в видении, что жизнь ему дарована за то, что он поборол искушение. После этого блаженный Николай оставил мир, удалился в монастырь, принял схиму и стал непрестанно молиться о воинах, павших в сражениях. Своими великими подвигами он так угодил Господу, что был удостоен дара прозорливости.

25

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Августа (Октавия) в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Палестина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам, всякое колено и род имели свои определенные города и праотеческие места, потому Преблагословенная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список подданных кесаря. В Вифлееме они не нашли уже ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, далеко от постоянного местожительства, среди чужих людей, в холодную зимнюю ночь, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства — родился Богочеловек, Спаситель мира. «Таинство странное вижду и преславное, — с удивлением воспевает Святая Церковь, — Небо — вертеп; Престол Херувимский — Деву: ясли — вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог» (ирмос 9-й песни канона). Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева, Сама, без посторонней помощи, «повит Его и положи в яслех» (Лк. 2). Но среди полночной тишины, когда всё человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал Ангел Господень и сказал: «Не бойтеся: се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем, яко родися вам днесь Спаситель, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове», и смиренные пастыри первые удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до «рабия зрака». Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесною звездою возвещено было волхвам «звездословцам», и в лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого — преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы — «падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливан и смирну» (Мф. 2, 11).

В воспоминание Рождества во плоти Господа нашего Иисуса Христа установлен Церковью праздник. Начало его относится ко временам Апостолов. В Апостольских Постановлениях говорится: «Храните, братия, дни праздничные, и во-первых день Рождества Христова, которое да празднуется вами в 25 день десятаго месяца» (от марта). Там же, в другом месте сказано: «День Рождества Христова да празднуют, в оньже нечаемая благодать дана

человекам рождением Божия Слова из Марии Девы на спасение миру». Во II столетии на день Рождества Христова 25 декабря указывает святитель Климент Александрийский. В III веке о празднике Рождества Христова, как о бывшем прежде, упоминает святой Ипполит Римский, назначая чтение Евангелия в этот день из 1 главы от Матфея. Известно, что во время гонения христиан Максимианом, в 302 году, никомидийские христиане в самый праздник Рождества Христова сожжены были в храме в числе 20 000. В том же веке, когда Церковь после гонения получила свободу вероисповедания и сделалась господствующей в Римской империи, праздник Рождества Христова находим во всей Вселенской Церкви, как можно видеть это из поучений святого Ефрема Сирина, святителей Василия Великого, Григория Богослова, святителя Григория Нисского, святителей Амвросия, Иоанна Златоуста и других отцов Церкви IV века на праздник Рождества Христова. Святитель Иоанн Златоуст в слове своем, которое он говорил в 385 году, называет праздник Рождества Христова древним и очень древним. В том же веке на месте пещеры Вифлеемской, прославленной рождением Иисуса Христа, равноапостольная царица Елена соорудила храм, о великолепии которого много старался державный ее сын. В кодексе Феодосия, изданном в 438 году, и Юстиниана — в 535, излагается закон о всеобщем праздновании дня Рождества Христова. В этом смысле, вероятно, Никифор Каллист, писатель XIV века, в своей истории говорит, что император Юстиниан в VI веке установил праздновать Рождество Христово по всей земле. В V веке Анатолий, патриарх Константинопольский, в VII — Софроний и Андрей Иерусалимские, в VIII — святые Иоанн Дамаскин, Косма Маиумский и Герман, Патриарх Цареградский, в IX — преподобная Кассия и другие, которых имена неизвестны, написали для праздника Рождества Христова многие священные песнопения, употребляемые ныне Церковью для прославления светло празднуемого события.

Впрочем, в первые три века, когда гонения стесняли свободу христианского Богослужения, в некоторых местах Востока — Церквах Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской и Кипрской — праздник Рождества Христова соединялся с праздником Крещения 6 января, под общим именем Богоявления. Причиной этого, вероятно, было мнение, что Христос крестился в день Своего рождения, как можно заключать об этом из слов святителя Иоанна Златоуста, который в одной из бесед своих в Рождество Христово говорит: «не тот день, в который родился Христос, называется Богоявлением, но тот, в который Он крестился». К такому мнению могли подать повод слова евангелиста Луки, который, говоря о крещении Иисуса Христа, свидетельствует, что тогда «бе Иисус лет яко тридесять» (Лк. 3, 23). Празднование Рождества Христова вместе с Богоявлением в некоторых Церквах восточных продолжалось до конца IV века, в иных — до V или даже до VI века. Памятником древнего соединения праздников Рождества

Христова и Богоявления доныне в Православной Церкви служит совершенное сходство в отправлении этих праздников. Тому и другому предшествует сочельник, с одинаковым народным преданием, что в сочельники должно поститься до звезды. Чин Богослужения в навечерия обоих праздников и в самые праздники совершенно одинаков.

День Рождества Христова издревле причислен Церковью к великим двунадесятым праздникам, согласно с Божественным свидетельством Евангелия,, изображающего празднуемое событие величайшим, всерадостнейшим и чудесным. «Се благовествую вам, — сказал Ангел вифлеемским пастырям, — радость велию, яже будет всем людем. Яко родися вам Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех. Тогда же внезапу бысть со Ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Вси слышавшии дивишася о глаголанных от пастырей о рождшемся Спасителе, и сами пастыри возвратишася, славяще и хваляще Бога о всех, яже слышаша и видеша» (Лк. 2, 10—20). Так Рождество Христово, как событие высочайшее и чрезвычайное, сопровождалось дивной вестью пастырям и волхвам о всемирной радости для всех людей, «яко родися Спас», Ангельским славословием родившемуся Спасу, поклонением Ему пастырей и волхвов, благоговейным удивлением многих, слышавших слова пастырей о родившемся Отрочати, славою и хвалою Его от пастырей.

Согласно с Божественным свидетельством Евангелия, отцы Церкви в своих Богомудрых писаниях изображают праздник Рождества Христова величайшим, всемирным и радостнейшим, который служит началом и основанием для прочих праздников.

СЛОВО
НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
Святителя Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

Великое и чудное таинство видим ныне мы, братия. Пастыри с радостными восклицаниями являются вестниками к сынам человеческим, не на холмах полевых со стадами своими беседуя и не с овцами на поле играя, но во граде Давидовом Вифлееме духовные песни возглашая. В вышних поют Ангелы, возглашают гимны Архангелы; небесные Херувимы и Серафимы воспевают хвалы во славу Бога: «свят, свят, свят...» Все вместе совершают радостный праздник, видя Бога на земле и человека, вземлемого к небесам. Дольние Божественным провидением воздымаются до вышних, вышние, по любви Божией к людям, склоняются к дольним, ибо Высочайший, по смирению Своему, «вознесе смиренныя». В этот День великого торжества Вифлеем становится подобным небу, вместо блистающих звезд восприемлет Ангелов, поющих славу, и вме-

сто видимого солнца — беспредельное и неизмеримое Солнце Правды, творящее все сущее. Но кто дерзнет исследовать столь великое таинство? «Идеже хощет Бог, там побеждается естества чин», и не может препятствовать природа. Итак, немощи людей непричастны, Бог восхотел и снисшел, совершая спасение людей, ибо в воле Божией — жизнь всех людей.

В настоящий радостный день Бог пришел родиться; в этот день великого пришествия Бог соделался Тем, Кем не был: будучи Богом, стал Человеком, так сказать отрешился от Божества (хотя Своей природы не совлекся); сделавшись Человеком, остался Богом. Ибо, хотя Он возрастал и преуспевал, однако же не так, как будто бы человеческой силой достиг Божественности и из человека соделался Богом; но как был Словом, чуждым страдания, так воплотился и явился не изменившийся, не сделавшийся другим, не утратив той Природы, какой обладал до этого. Родился в Иудее новый Царь; но это новое и чудное рождение, в которое уверовали язычники, отвергли иудеи. Закона и пророков не понимали правильно фарисеи; то, что в них противоречило им, толковали превратно. Новое, полное таинства, рождение старался узнать Ирод, но не для того, чтобы воздать почесть родившемуся Царю, а чтобы отнять у Него жизнь.

Тот, Кто оставил Ангелов, Архангелов, Престолы, Господства, Силы, неусыпающих и огненосных всех духов, Один,, шествуя новым путем, исходит из ненарушенной семенем девственной утробы. Творец всех шествует просветить мир да, не оставив сирыми Ангелов, явится и Человеком, происшедшим из Божества.

И я, хотя не вижу при Родившемся ни трубы (или другого музыкального орудия), ни меча, ни украшений телесных, ни лампад, ни сопутствующих светильников, видя хор Христа из безгласных и худородных, побуждаюсь к хвале Ему. Вижу бессловесных животных и хоры отроков, как бы некую трубу, песненно звучащую, как бы заступающих место лампад и как бы освещающих Господа. Но что я говорю о лампадах? Он — Сама Надежда и Жизнь,, Само Спасение, Сама Благость, залог Царства Небесного. Его Самого нося принесу, чтобы последовать силе слов небесных Ангелов: «слава в вышних Богу», и с Вифлеемскими пастырями произнести радостную песнь: «и на земли мир, в человецех благоволение!» Рожденный от Отца, в Своем Лице и в Своем бытии бесстрастный, ныне образом бесстрастным и непостижимым рождается для нас. Предвечное рождение, бесстрастное ведает один Сам Рожденный; рождение настоящее, сверхъестественное ведает только благодать Духа Святого; но и первое рождение истинно, и настоящее рождение, в уничижении, действительно и непреложно. Бог родился от Бога, но Он — и Человек,, от Девы воспринявший плоть. В вышних от Единого Отца — Единый, Единородный Сын Единого Отца; в уничижении Единственный из единственной Девы, единой Девы Единородный Сын... Бог не испытал страданий, рождая Бога по Божеству; и Дева не потерпела повреждения, ибо

духовным образом родила Духовного. Первое рождение — неизъяснимо и второе — неисследимо; первое рождение совершилось не по страсти и второе не причастно было нечистоты... Мы знаем, что ныне родила Дева» и веруем, что родила Того, Кто рожден от Отца предвечно. Но каков образ рождения, изъяснить не надеюсь: ни словами сказать того не старался я, ни мыслию коснуться не дерзаю, ибо Природа Божества не подлежит наблюдению, не касается мысли, не объемлется бедным разумом; должно лишь веровать силе дел Его. Известны законы природы телесной: замужняя жена зачинает и рождает сына по закону брака; но когда Неискусобрачная Дева рождает Сына чудесно, и по рождении пребывая Девою, — явление, высшее природы телесной. Что бывает по законам природы телесной — мы постигаем, но перед тем, что выше законов естества, умолкаем, не по страху, но поелику непогрешимо; умолчать мы должны, чтобы молчанием почтить достойную почтения добродетель, и, не выходя за должные пределы (слова), сподобиться небесных даров.

Что реку и что возглаголю? Говорить ли еще о Деве-Родительнице? Рассуждать ли еще о новом чудном рождении? Дивиться лишь можно, созерцая дивное рождение,, ибо побеждается естества чин и обычные законы вещей. О дивных делах (Божиих) мало сказать, что они более дивны, чем дела природы, ибо природа ничего не может произвести по своей воле, хотя бы и была для того свободна: дивны же все дела Господа, их же восхощет. О, непорочное и неизъяснимое таинство! Тот, Кто прежде сложения мира был Единородным, Несравнимым, Простой, Бестелесный, воплощается, нисходит (в мир), облекается в бренное тело, чтобы явиться видимым всем. Ибо если бы Он не был видимым, то каким образом научил бы нас хранить Его учение и возводил бы к невидимому? Так, для того Он Сам стал открыто видим, чтобы видимое возвести к невидимому. Поскольку люди,, считая глаза более верными свидетелями, чем уши, верят тому, что видят, и сомневаются в том, чего не видят, Бог восхотел стать видимым в теле, чтобы разрешить и ниспровергнуть сомнения. Он восхотел родиться от Девы не для того, чтобы устроить из Нее недолжное Дело, ибо Дева не знала причины вещей, и таинство рождения Его есть непорочное дело добродетели, почему и Сама Дева спрашивала у Гавриила: «како будет сие, идеже мужа не знаю», — на что получила в ответ: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя» (Лк. 1, 34—35). Но каким образом Слово, Которое было от Бога, потом произошло от Девы? Это — неисследимое чудо. Как делатель золота, добыв металл,, делает из него вещь сообразно потребности, так поступил и Христос; находя Деву по духу и телу непорочной, воспринял от Нее одухотворенное тело, сообразное Своим советам, и облекся в него, как в одежду. В этот Дивный день Рождества Слово не устрашилось и не устыдилось произойти из утробы девичьей, не сочло недостойным Себя принять плоть от Своего творения, чтобы творение, сделавшись одея-

нием Творца, сподобилось славы, и чтобы сделалась известною милость, когда открылось, откуда по благости Своей снисшел Бог. Как невозможно было бы из земли явиться сосуду прежде, чем глина побывала в руках художника, так невозможно было поврежденный сосуд (естества человеческого) возобновить иначе, как сделать его одеянием Творца, Который облекся в него.

Что еще реку, что возглаголю? Новые чудеса поражают меня страхом. Ветхий Денми стал Младенцем, чтобы сделать людей чадами Божиими. Седящий в славе на Небесах, ради любви к людям, покоится в яслях бессловесных животных. Бесстрастный, Бестелесный, Непостижимый влачится человеческими руками, чтобы попрать жестокости грешников и беззаконников и расторгнуть узы, обвивается пеленами, питается на коленах Жены, чтобы стыд превратить в честь, бесчестие привести к славе, вместо терния дать венец. Он восприемлет мое тело, чтобы я сделался способным вместить в себе Его Дух, —усвояет Себе (мою природу), одевается в мое тело, и дарует мне Свой Дух, чтобы я, давая и обратно приемля, приобрел сокровища жизни. Что скажу и что возглаголю? «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказаемо: с нами Бог» (Мф. 1, 23). Не о будущем ведется здесь речь, чтобы мы научились надежде, но должно нам повествовать о случившемся уже и удивляться уже исполнившемуся. Прежде к иудеям была речь, так как среди них исполнилось ныне это, и среди нас сбылось и стало действительным событием, ибо мы поняли (это пророчество), и восприняли его, и уверовали. К иудеям говорит пророк: «вот Дева зачнет» (Ис. 7, 14), к христианам же обращается речь об исполнившемся на самом деле, полном сокровищ самом событии. В Иудее родила Дева, но все страны мира приняли Ее Сына. Там — корень виноградника; здесь —лоза истины; иудеи выжимали гроздья, язычники вкусили таинственную Кровь; те посеяли зерно хлебное, эти пожали верою колосья. Иудеи уязвлены на смерть терниями, язычники исполнены даров; те сели под древом иссохшим, эти — у подножия древа жизни; те изъяснили постановления закона, язычники пожинают духовные плоды. Родила Дева не Сама от Себя, но как восхотел долженствовавший быть Рожденным. Не по образу телесному действовал Бог, не закону плоти подчинился, но Господом телесной природы показал Себя, чтобы явить миру рождение чудесное, чтобы открыть силу Свою и показать, что, сделавшись Человеком, Он рождается не как человек, —что Бог делается Человеком, так как для воли Его нет ничего трудного.

В настоящий великий день Он родился от Девы, победив естества чин. Он выше супружества и свободен от повреждения. Довольно Тому, Кто был учителем чистоты, славно заблистать, изойдя из чистого и неврежденного чрева. Ибо Он — Тот Самый, Кто вначале из девственной земли создал Адама, и от Адама без женщины произвел ему жену Еву. И как Адам без жены, прежде чем имел жену, произвел в мир первую женщину,, так и в настоя-

щий день Дева родила без мужа Того, о Ком сказано пророком: «Он Человек, он кто знает Его?» Человек Христос, ибо ясно виден людьми, рожденный от Бога, так как роду женскому должно было совершить то же для рода мужеского, что совершено было родом мужеским для женского. И как от Адама взята была жена, без ущерба и умаления его мужеской природы, так из женщины должен был без мужа произойти муж, по подобию произведения Евы, чтобы не превозносился Адам тем, что без посредства жены произвел женщину. Потому-то Дева без сожительства с мужем родила Бога Слово, соделавшегося Человеком, чтобы в одинаковой мере равным чудом воздавалась равная честь тому и другому полу — мужу и жене. И как из Адама взята жена без умаления его, так из Девы взято тело (Рожденного Ею), но Дева не понесла умаления, и Ее девство не потерпело разрушения. Здрав и неповрежден пребыл Адам, когда взято было от него ребро: так без порока пребыла Дева, когда произвела из Себя Бога Слово. По этой-то причине именно от Девы Слово восприняло плоть Свою и Свою (телесную) одежду, чтобы не считался невинным грех Адама. Так как уязвленный грехом человек стал сосудом и орудием зла, то Христос воспринял на Себе это вместилище греха в Свою плоть, чтобы, соединившись с телом Творца, оно освободилось от скверн врага, и человек облекся в тело вечное, которое не может быть ни разрушено, ни расстроено вовеки. Однако Вочсловечившийся рождается не так, как обыкновенно рождается человек, — Он рождается как Бог, делающийся Человеком, являя при этом всю Свою (Божественную) силу, ибо, если бы рожден был по общим законам природы, Слово казалось бы сделавшим нечто несовершенное. Поэтому от Девы родился и восиял, — поэтому, родившись, сохранил невредженною утробу девичью, чтобы неслыханный образ рождения был для нас знаком великого таинства.

Бог ли Христос? Христос есть Бог по природе, но не по природе стал Человеком. Так мы утверждаем и поистине веруем, призывая во свидетельство печать неповрежденности девства: Всемогущий Творец утробы и девства, Он избрал непостыдный образ рождения и соделался Человеком, якоже восхотел.

В этот великий день, ныне празднуемый, Бог явился как Человек, как Пастырь народа Израильского, Который оживотворил всю вселенную Своею благостию. О, дорогие воители, славные борцы за человека, которые проповедали Вифлеем как место Богоявления и рождения Бога Сына, которые сделали ведомым всему миру Господа всех, в яслях возлежащего, и яко Бога показали седящего в тесном вертепе!

Итак, прославим ныне радостно праздник годов. Столь же новы отныне законы празднеств, сколь дивны законы рождения. В великий день, ныне празднуемый, сокрушены оковы, посрамлен сатана,, все демоны обращены в бегство, всеразрушающая смерть заменена жизнью, открыт рай разбойнику, проклятия превращены

в благословение, все грехи прощены, изгнано зло, пришла истина, речи, исполненные благочестия и любви к Богу, огласили весь мир, насаждены нравы чистые и непорочные, добродетель водворилась на земле, Ангелы с людьми вошли в общение, и люди дерзают беседовать с Ангелами. Отчего и для чего произошло всё это? Оттого, что Бог снисшел в мир и человечество возведено до Небес. Совершилось некое смешение всего: Бог Совершенный снисшел на землю, хотя по Природе совершенно пребывает на Небесах, даже в то время, когда всецело находился на земле. Был Богом и соделался Человеком, не отрицая Своего Божества: не сделался Богом, так как был Им всегда по самой Своей Природе, но соделался плотию, дабы быть видимым всему телесному. Тот, Кого Небожители зреть не могут, избрал Своим обиталищем ясли, и когда Он пришел, всё умолкло окрест Него. И не по чему иному Он возлег в яслях, как для того, чтобы, всем давая питание, Самому извлекать Себе пищу младенцев из материх сосцов и тем благословить супружество.

В этот великий день люди, оставив свое суровое и строгое управление, исходят на прославление Небес, по блеску звезды узнав, что снисшел на землю Господь спасти Свое создание. Господь, седяй на облаце легце, плотию входит в Египет (Ис. 19, 1), по видимости убегая от Ирода, на самом же деле — да сбудется реченное Исаией: «в той день будет Израиль третий во Египтянех» (Ис. 19, 24).

Люди вошли в пещеру, нисколько не совещавшись о том прежде, и она стала для них храмом святым. Бог вошел в Египет, чтобы вместо древней печали принести радость и вместо мрака пролить свет спасения. Испорчена и вредна была вода Нила после того, как погибли в ней некогда преждевременной смертью младенцы. Явился в Египет Тот, Кто некогда воду обратил в кровь и претворил те воды в источники спасительной воды возрождения, благодатью Святого Духа очищая грехи и прегрешения. Наказание понесли некогда египтяне, ибо, как заблудшие, отрицали Бога. Иисус вошел ныне в Египет и посеял в нем благочестие для Бога, чтобы, отвлекши души египтян от заблуждения, сотворить их друзьями Божиими. Воды речные соделал достойными облечь Его главу, как короной. Чтобы не удлинять не в меру нашу речь и кратко заключить сказанное, спросим: каким образом непричастное страданию Слово сделалось плотию и стало видимым, пребывая неизменным по Своей Божественной Природе? Но что реку и что возглаголю? Вижу плотника и ясли, Младенца и Деву Родительницу, всеми оставленную, угнетенную бедностью и лишениями. Смотри, до какой степени уничижения снизошло величие Бога! Нас «ради обнища, богат сый» (2 Кор. 8, 9): полагается в жалких пеленах, — не на мягком ложе. О, бедность, источник всякого превознесения! О, скудость, открывающая всякие сокровища! Он является бедным — и бедных делает богатыми; возлежит в яслях животного — и словом Своим приводит в движение весь мир.

Покрывается рубищными пеленами — и разрушает узы грешников воззвавший к бытию целый мир Одним Словом Своим. Что еще скажу и что возглаголю? Вижу Младенца, пеленами повитого и в яслях возлежащего; Мария, Дева Матерь, предстоит вместе с Иосифом, нареченным Своим мужем. Он назывался Ее мужем, а Она — его женою, именами, приличными супружеству, хотя на деле они не были супругами; Иосифу была обручена Она, но Дух Святой нашел на Нее, как говорит об этом евангелист: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и Раждаемое Свято» есть (Лк. 1, 35) и из семени Небесного. Иосиф не дерзал противоречить, и муж праведный не желал порочить Святую Деву, не хотел верить греху и произносить на Святую Деву хульные слова; но и имеющего родиться Сына не хотел признавать своим, ибо знал, что Он — не от него. И пока он сомневался и недоумевал, кто такой Младенец, и рассуждал о том сам с собою, было ему небесное видение, явился ему Ангел и ободрил словами: Не бойся, Иосиф, сын Давидов; Тот, Кто родится от Марии, Свят и Сыном Божиим наречется; то есть: Дух Святый найдет на Непорочную Деву, и сила Вышняго осенит Её (Мф. 1, 20—21; Лк. 1, 35). Воистину, родится от Девы, сохранив невредженным Ее девство. Как первая дева пала, обольщенная сатаной, так ныне Гавриил приносит новую весть Деве Марии, чтобы деве соответствовала Дева,, Рождение — рождению. Увлеченная обольщениями, Ева произнесла некогда гибельные слова; Мария, приняв весть, родила Бестелесное и Животворящее Слово. За слова Евы Адам изгнан из рая; Слово, рожденное от Девы, открыло Крест, с которого разбойник вошел в рай Адама. Так как ни язычники, ни иудеи, ни первосвященники не верили, чтобы от Бога мог родиться Сын без страдания и без мужа, то ныне в теле, способном к перенесению страданий, рождается Он, сохраняя тело Девы невредженным.

Так проявил Он Свое Всемогущество, родившись от Девы, сохранив девство Девы нерушимым, как и от Бога родился Он без всякого усилия, скорби, зла или разделения, оставив Божественное Существо неизменным, родившись как Бог от Бога. Поскольку же люди оставили Бога, чтобы вместо Него почитать изваянные истуканы людей, то Бог Слово воспринял образ человека, чтобы, изгнав заблуждение и восстановив истину, предать забвению почитание идолов и Самому восприять Божественную честь, так как Ему подобает всякая слава и честь во веки веков. Аминь.

26

Собор Пресвятой Богородицы. Праведного Иосифа Обручника. Святого царя и пророка Давида. Святого апостола Иакова, брата Господня.

Священномученика Евфимия, епископа Сардийского († ок. 840).

Преподобного Константина Синадского (VIII). Преподобного Евареста (IX). Священномученика Константия русского († 1743).

Икон Божией Матери: Барловской (1392), Байбузской (1852), Виленской-Остробрамской и именуемых «Трех Радостей» и «Милостивая».

Собор Пресвятой Богородицы. На другой день по Рождестве Христове празднуется Собор Пресвятой Богородицы, память святого Иосифа Обручника, царя Давида (предка по плоти Господа Иисуса Христа) и святого Иакова, брата Господня, сына от первого брака святого Иосифа Обручника. Святой Иаков сопровождал вместе с отцом своим Иосифом Матерь Божию и Богомладенца Иисуса при бегстве в Египет.

Святой Иосиф Обручник происходил из рода царя Давида. В первом браке у него было четыре сына и две дочери. Овдовев, святой Иосиф жил в строгом воздержании. Восьмидесятилетним старцем святой Иосиф был избран первосвященниками хранителем девства Пресвятой Богородицы, давшей обет безбрачия. О воплощении через Нее Сына Божия ему возвестил Ангел. Святой Иосиф присутствовал при поклонении пастырей Новорожденному Богомладенцу и при поклонении Ему волхвов. По указанию Ангела он бежал с Матерью Божией и Богомладенцем Иисусом в Египет, спасая Их от гнева царя Ирода. В Египте он жил с Девой Марией и Богомладенцем, зарабатывая на Их пропитание трудом плотника. Скончался святой Иосиф в возрасте около ста лет (вторая память его в Неделю праотец).

Святой царь и пророк Давид был предком по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Младший сын Иессея, в юности Давид пас стада овец, принадлежавшие отцу. Он отличался глубокой верой, ревностно исполнял волю Божию. Поэтому во время нашествия филистимлян он Божией помощью одолел в единоборстве великана Голиафа, что решило исход войны в пользу израильского народа. Претерпев много обид от царя Саула, который видел в нем любимца народа и своего соперника, Давид явил свое незлобие и великодушие. Дважды имея возможность убить Саула, он не сделал этого. После гибели Саула и его сына Давид был провозглашен царем южной части израильского государства, а после убийства второго сына Саула — царем всего Израиля. Он устроил новую столицу — Иерусалим («Город мира»), а в нем — новую скинию; его великое желание построить вместо скинии храм не сбылось. Ему было предсказано, что храм построит его сын. Жизнь пророка Давида была омрачена тяжелым падением: он взял себе жену Урии, а самого Урию послал в сражение на смерть. Но он же дал и пример великого покаяния, смиренно, с верой неся в дальнейшем скорби, посланные в наказание за содеянный грех. Образец покаяния святой Давид дал в 50-м псалме. Умер царь Давид в глубокой старости с непоколебимой верой в пришествие

в мир обещанного Богом Искупителя — Мессии, Господа нашего Иисуса Христа. В Богослужении и личной молитве широко употребляется его Богодухновенная «Псалтирь». (О нем: Цар., Пар.).

Святой апостол Иаков, брат Господень, старший сын Иосифа Обручника от его первого брака с Соломонией. Апостол Иаков вспоминается в святые дни празднования Рождества Христова вместе со своим отцом Иосифом и святым царем и пророком Давидом, потому что, по преданию, сопровождал святое Семейство при бегстве в Египет и пребывал там вместе с Богомладенцем Иисусом, Богоматерью и Иосифом, служа им, и с ними же вернулся в Иудею. После Вознесения Господня Иаков был первым Иерусалимским епископом, пользовался великим уважением не только у христиан, но и среди иудеев. Принял мученическую смерть за Христа: его сбросили с крыши Иерусалимского храма за то, что он публично проповедовал народу о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа (вторая память апостола 23 октября).

Священномученик **Евфимий, епископ Сардинский,** в период царствования византийского императора Константина Багрянородного (780—797) и императрицы Ирины (797—802) за свою добродетельную жизнь был избран епископом Сардийским и присутствовал на VII Вселенском Соборе (787), на котором обличал иконоборческую ересь. Когда же воцарился иконоборец Никифор I (802—811), Евфимия вместе с другими православными иерархами сослали на остров Паталарею, где он долго томился. Вызванный из ссылки императором Львом V (813—820), епископ вновь безбоязненно выступил с обличением иконоборчества, и его вновь отправили в ссылку в г. Асс. Следующий царь — Михаил II Косноязычный (820—829) опять принуждал его отказаться от иконопочитания, но безуспешно. Тогда святой мученик был подвергнут избиению и в третий раз сослан, на этот раз на остров Крит. По приказанию сменившего на троне Михаила императора-иконоборца Феофила (829—842), святой Евфимий был подвергнут тяжким мучениям: его растянули на четырех столбах и били воловьими жилами. Через несколько дней после пытки святой Евфимий преставился к Богу.

Преподобный Константин Синадский, уроженец г. Синада, по происхождению еврей, с детства чувствовал влечение к христианской вере. Внимательное отношение к учению Христа воспламенило его сердце, и он в ранней юности ушел от родителей в иноческую обитель. Он был крещен с именем Константин и принял монашеский постриг. Когда ему поднесли святой крест, он с любовью поцеловал его и приложил к голове. Изображение святого креста отпечаталось у него на всю жизнь. Пройдя свою Богоугодную жизнь в строгих подвигах, святой Константин **мирно преставился к** Богу.

Преподобный Еварест, родом из Галатии, сын знатных родителей, с юных лет стремился к иноческой жизни, особенно любил читать книги святого Ефрема Сирина. Удалившись в Студийскую обитель, он подвизался в строгом посте, бдении и молитвах, нося железные вериги. Мирно преставился к Богу, достигнув 75 лет, в 825 году.

27

Апостола первомученика и архидиакона Стефана († ок. 34). Преподобного Феодора исповедника, Начертанного († ок. 840).

Святителя Феодора, архиепископа Константинопольского († 686). Преподобного Ферапонта Можайского, Лужецкого (обретение мощей, 1514). Преподобного Луки Триглийского.

Иконы Божией Матери «Милостивая» (сведения помещены 12 ноября).

Святой апостол первомученик и архидиакон Стефан был старшим среди семи диаконов, поставленных самими апостолами, поэтому его называют архидиаконом. Он был христианским первомучеником и пострадал за Христа в возрасте около 30 лет. По выражению Астерия, это был «начаток мучеников, учитель страданий за Христа, основание доброго исповедания, ибо прежде Стефана никто не изливал крови своей за Евангелие».

Будучи исполнен Духа Святого, святой Стефан с дерзновением убедительно проповедовал христианское учение и побеждал иудейских законоучителей в спорах. За это иудеи оклеветали Стефана, будто бы он произносит хулы на Бога и на Моисея. С таким обвинением святой Стефан предстал перед синедрионом и первосвященником. Он произнес пламенную речь, в которой изложил историю еврейского народа и смело обличил иудеев в гонениях на пророков и в казни ожидавшегося ими Мессии, Иисуса Христа. Во время речи святой Стефан вдруг увидел небо отверстым **и** Иисуса Христа во славе, стоящего одесную Бога. Он громко провозгласил об этом. Тогда иудеи, затыкая уши, набросились на него, повлекли его за город и побивали камнями, а святой мученик молился за своих убийц. Вдали, на возвышении, стояла Матерь Божия со святым апостолом Иоанном Богословом и усердно молилась за мученика. Перед смертью Стефан произнес: «Господи Иисусе, приими дух мой, Господи, не вмени им это во грех», — и затем радостно предал Христу свою чистую душу. Тело святого первомученика Стефана, оставленное на съедение зверям, тайно взял известный еврейский учитель Гамалиил с сыном своим Авивом и предал погребению в своем имении. Впоследствии они оба уверовали во Христа и приняли святое Крещение.

Преподобный Феодор исповедник и брат его исповедник Феофан Начертанные родились в Иерусалиме от родителей-христиан.

Старшим был Феодор. Он с раннего детства избегал детских забав и любил посещать церковные службы. Вместе с младшим братом Феофаном (память 11 октября) он был отдан на обучение пресвитеру в Лавре святого Саввы. Оба брата приняли иночество; святой Феодор был возведен в сан пресвитера.

Когда император-иконоборец Лев V Армянин (813—820), изгнав благочестивого царя Михаила I Рангава (811—813), стал покровительствовать иконоборческой ереси, Патриарх Иерусалимский послал обоих братьев в Константинополь для защиты Православия. Прибыв в византийскую столицу, святые исповедники смело выступали в защиту иконопочитания. В словесном состязании Лев V был посрамлен. Он приказал нещадно бить обоих братьев, а потом сослал их в заточение и строго запретил помогать им в чем-либо.

При следующих императорах, Михаиле II (820—829) и особенно при яром иконоборце Феофиле (829—842), обоих братьев вернули из ссылки и опять уговаривали присоединиться к иконоборческой ереси, но они всё так же твердо и мужественно претерпели все мучения и снова были изгнаны. Но немного спустя их вызвали опять. На этот раз их подвергли жестокому избиению, и, наконец, над ними было совершено невиданное истязание. Раскаленными иглами на их лица нанесли якобы позорящие их надписи — 12 стихотворных строк, в которых о святых исповедниках говорилось как о «сосудах суеверного заблуждения». Отсюда утвердившееся за святыми братьями наименование Начертанных. Перед пыткой святого Феодора городской епарх просил один лишь раз причаститься вместе с иконоборцами, — за это им обещали свободу. Но святой мученик ответил: «Это всё равно, как бы вы сказали: «Мы только отрубим тебе голову, а потом иди, куда хочешь»». После пытки святых братьев заточили в местечке Апамее, где святой Феодор скончался ок. 840 года. Святой Феофан дожил до окончания иконоборческой ереси и скончался в сане епископа Никейского. Преподобный Феофан был автором многих сочинений в защиту Православия. Мощи преподобномученика Феодора были перенесены в Халкидон, где от них совершались исцеления.

Святитель Феодор, архиепископ Константинопольский, уроженец Константинополя, вел благочестивую жизнь, был возведен в сан пресвитера и служил в соборе Святой Софии, где был также сосудохранителем. В 676 году он был избран Патриархом Константинопольским, но через два года по клевете был низложен. Однако истина восторжествовала, и святой Феодор в 683 году был вновь возведен на Патриарший престол и до самой своей кончины управлял Константинопольской Церковью. Скончался ок. 686 года.

Преподобный Ферапонт Можайский, Лужецкий (обретение мощей, 1514). Сведения о нем помещены 27 мая.

28

Мучеников 20 000, в Никомидии сожженных: Гликерия пресвитера, Зинона, Феофила диакона, Дорофея, Мардония, Мигдония диакона, Индиса, Горгония, Петра, Евфимия, Секунда, Никострата; мучениц Агафии, Домны, Феофилы, Антонии и иных († 302). Преподобного Вавилы (VII).

Преподобного Игнатия Ломского, Ярославского († 1591). Преподобного Симона Мироточивого († 1287). Апостола от 70-ти Никанора.

Святые 20 000 мучеников. В начале IV века император Максимиан (284—305) приказал разрушать христианские храмы, сжигать Богослужебные книги и лишать всех христиан гражданских прав и должностей. В это время епископом города Никомидии был святой Кирилл, который проповедью и жизнью способствовал распространению христианской веры, так что многие из сановников императора были тайными христианами.

Во дворце императора жила языческая жрица Домна. В отсутствие Максимиана она прочла Деяния апостолов и Послания апостола Павла. Сердце ее загорелось желанием познакомиться с христианским учением. При содействии некоей юной христианки Домна тайно пришла к епископу Кириллу в сопровождении верного слуги, евнуха Индиса. Святой Кирилл огласил их, а затем оба приняли святое Крещение. Домна стала помогать бедным: она раздала свои драгоценности при помощи Индиса, раздавала она и пищу с царской трапезы. Узнав о необычном образе жизни Домны и Индиса, начальник евнухов, ведающий царским столом, заточил обоих и морил их голодом, но они получали подкрепление от Ангелов и не пострадали. Чтобы больше не жить вместе с язычниками, святая Домна притворилась безумной. Тогда ее и Индиса удалили из дворца, и она поселилась в девичьем монастыре у игумении Агафии. Вскоре игуменья одела ее в мужскую одежду, остригла ей волосы и отпустила из монастыря.

Тем временем император вернулся и приказал повсюду разыскивать бывшую жрицу Домну. Снаряженные для этого воины достигли обители и разорили ее. Сестры были брошены в темницы, преданы на мучения и поругание, но ни одна из них не подверглась осквернению. Отданная в публичный дом, святая Феофила помощью Ангела Господня и там сохранила девство: Ангел вывел ее из блудилища. Однажды император устроил на городской площади жертвоприношение языческим богам. Когда началось окропление толпы кровью жертвенных животных, христиане стали уходить с площади. Видя это, император разгневался, но не дал воли своим чувствам, ибо внезапно поколебалась земля. Через некоторое время Максимиан вошел в церковь и приказал отречься от Христа; за отказ он обещал сжечь церковь и умертвить христиан. Христианский пресвитер Гликерий ответил ему, что христиане ни-

когда не отрекутся от своей веры, какие бы мучения им ни грозили. Сдерживая гнев, царь вышел из церкви, а через некоторое время велел привести пресвитера Гликерия на суд. Палачи истязали мученика, который не переставал молиться и призывать Имя Господа. Будучи не в силах склонить святого Гликерия к отречению, Максимиан приказал его сжечь.

В праздник Рождества Христова 302 года, когда в Никомидийской соборной церкви собралось около 20 000 христиан, император послал в храм глашатая, который передал его повеление всем христианам выйти из церкви и принести жертву идолам, в противном случае он угрожал сжечь храм вместе с молящимися. Однако все присутствовавшие поклониться идолам отказались. Пока мучители готовились поджечь церковь, совершавший Богослужение епископ Анфим (память 3 сентября) крестил всех оглашенных и всех причастил Святых Таин. Все 20 000 молящихся скончались в огне. Среди них находились игуменья Агафия и чудом спасшаяся из притона святая Феофила. Епископу Анфиму удалось скрыться.

Максимиан считал, что он уничтожил всех христиан Никомидии, но вскоре узнал, что их еще много, что все они по-прежнему исповедуют свою веру и готовы умереть за Христа. Император задумал с ними расправиться. По его приказу схватили полководца Зинона, всенародно обличившего царя за нечестие и жестокость. Зинон был жестоко избит и, наконец, обезглавлен. Заключили в темницу евнуха Индиса, идольского жреца, за отказ участвовать в языческом празднестве.

Между тем святая Домна укрывалась в пещере и питалась растениями. Гонение на христиан продолжалось. Были брошены в темницу наместник Италии Дорофей, Мардоний, Мигдоний диакон и несколько сановников. Епископ Анфим укреплял их, посылая к ним послания. Одно из посланий было перехвачено у диакона Феофила. Домогаясь узнать о епископе, его подвергли пыткам, но святой мученик выдержал все муки, не открыв ничего. Тогда вместе с ним казнили и тех, к кому обращался епископ в послании.

Когда святая Домна вернулась в город, она долго плакала на пожарище, сожалея, что не сподобилась умереть со своими сестрами. Затем она пошла на берег моря. В это время рыбаки вытянули сетями из воды тела мучеников Индиса, Горгония и Петра. Все еще одетая в мужскую одежду, святая Домна помогала рыбакам тащить сети, и они оставили ей тела мучеников. С благоговением глядела она на святые останки; особенно ее радовало, что она увидела тело своего духовного друга — мученика Индиса. И после погребения она не отходила от дорогих ее сердцу могил, ежедневно совершая перед ними каждение. Когда императору рассказали о неизвестном юноше, который воздает почести могилам казненных христиан, тот приказал отрубить этому юноше голову. Вместе с Домной был казнен и святой мученик Евфимий.

Преподобный Игнатий Ломский, Ярославский. Обстоятельства его жизни в миру неизвестны. Свой подвижнический путь он начал в Спасо-Прилуцком монастыре, в Вологде, иноческий постриг принял в Кирилло-Белозерском монастыре. Затем преподобный Игнатий удалился в окрестности города Ломска и там основал пустынь, которую через некоторое время вверил ученикам, а сам удалился в лесной скит и подвизался в безмолвии. Пропитание он добывал себе (также иноку Иоакиму, жившему за три версты от него) плетением лаптей, которые оставлял "на дороге. Прохожие обменивали лапти на хлеб. В этих же местах преподобным Игнатием был построен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, при котором была основана Вадоисская Богородичная пустынь. В XVIII веке эта пустынь была упразднена, осталась только церковь Спаса на Лому, в которой покоились мощи преподобного Игнатия, прославившиеся чудотворением. Скончался святой подвижник **в 1591** году.

Преподобный Симон Мироточивый подвизался на Афоне в подвигах аскетической жизни, прославился многими чудесами. Он был основателем Нововифлеемского монастыря, ныне называемого Симоно-Петрским. Достигнув глубокой старости, преставился в 1287 году. Святые мощи преподобного источали миро.

Святой апостол Никанор (сведения помещены 28 июля).

29

Мучеников 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлееме избиенных. Преподобного Маркелла, игумена обители «Неусыпающих» († 485). Преподобного Марка гробокопателя, Феофила и Иоанна Печерских, в Ближних пещерах (XI—XII). Преподобного Феофила Омучского (XV). Преподобного Фаддея исповедника († 818). Преподобного Вениамина. Преподобного Афинодора. Святителя Георгия, епископа Никомидийского, творца канонов.

Святые мученики 14 000 младенцев убиты царем Иродом **в** Вифлееме. Когда пришло время совершения величайшего события — Воплощения Сына Божия и Рождения Его от Пресвятой Девы Марии, восточные волхвы увидели на небе новую звезду, предвозвещавшую рождение Царя Иудейского. Тотчас они направились в Иерусалим для поклонения Родившемуся, **а** звезда указывала им путь. Поклонившись Богомладенцу, они не вернулись **в** Иерусалим к Ироду, как он приказывал им, но, получив откровение свыше, ушли в свою страну иным путем. Тогда Ирод понял, что замысел его найти Младенца не осуществился, и приказал убить в Вифлееме и окрестностях всех детей мужского пола от двух лет и младше. Он рассчитывал, что среди убитых детей будет

и Богомладенец, в Котором видел соперника. Погубленные младенцы стали первыми мучениками за Христа. Гнев Ирода обрушился и на Симеона Богоприимца, который всенародно свидетельствовал в храме о Родившемся Мессии. Когда святой старец скончался, Ирод не допустил, чтобы его достойно погребли. По повелению царя был убит святой пророк священник Захария: его умертвили в Иерусалимском храме между жертвенником и алтарем за то, что он не указал, где сын его, Иоанн, будущий Креститель Господа Иисуса Христа.

Гнев Божий вскоре покарал самого Ирода: его постигла лютая болезнь, и он умер, заживо съеденный червями. Перед смертью нечестивый царь довершил меру своих злодеяний: убил первосвященников и книжников иудейских, родного брата, сестру и ее мужа, свою жену Мариамну и трех сыновей, а также 70 мудрейших мужей, членов Синедриона.

Преподобный Маркелл, игумен обители «Неусыпающих», был родом из г. Апамеи в Сирии. Он рано лишился своих родителей-христиан. Образование получил сначала в Антиохии, затем в Ефесе. Всё имение, доставшееся от родителей, он роздал нищим, порвав связь с миром. В Ефесе под руководством опытного старца Маркелл вступил на путь подвижничества, но затем ушел в Византию к преподобному Александру, игумену обители «Неусыпающих». Обитель получила название от того, что в ней псалмопение совершалось беспрерывно — день и ночь. Преподобный принял Маркелла и постриг его в иночество. Ревностно подвизаясь в бдении, посте и молитве, святой рано удостоился великих духовных дарований и дара прозорливости. Он провидел день кончины аввы Александра и свое избрание игуменом, но, будучи сам еще молод, не захотел иметь подначальных и временно удалился из обители, обходил монастыри, получая назидание от старцев.

После смерти святого Александра, когда игуменом был поставлен авва Иоанн, Маркелл вернулся, к великой радости братии. Авва Иоанн сделал Маркелла ближайшим своим помощником. После смерти Иоанна святой Маркелл, вопреки своему желанию, был избран игуменом монастыря и в этом сане пребывал 60 лет. Далеко распространилась слава о его святой жизни. К Маркеллу приходили издалека знатные и простые, богатые и убогие. Окружавшие святого много раз видели Ангелов, сопутствовавших святому и охранявших его. Помощью Божией обитель «Неусыпающих» благоустраивалась. Святой Маркелл, получая от верующих людей средства на ее расширение и украшение, построил прекрасную большую церковь, больницу, странноприимный дом. Своей молитвой преподобный врачевал болезни, изгонял бесов и творил чудеса. Так, один из иноков был послан в Анкару и там заболел. Будучи при смерти, он мысленно воззвал к своему авве. В тот же час преподобный Маркелл духовным слухом услышал вопль ученика, встал на молитву, и больной тотчас же выздоровел. Когда

корабль, на котором находились его иноки, находился в опасности, молитвой преподобный утишил морскую бурю. Когда святому сказали, что в Византии бушует пожар, он слезно помолился за погибающий в огне город, и пожар утих, как бы потушенный слезами преподобного. Однажды слуга некоего вельможи Ардавурия, незаслуженно обвиненный, укрылся в обители от гнева господина. Ардавурий дважды требовал от святого Маркелла, чтобы он выдал ему Иоанна, но тот всякий раз отказывался. Тогда Ардавурий прислал отряд воинов, и монастырь был окружен. Упавшие духом братия пришли к авве, прося избавления от беды. Святой Маркелл один бесстрашно вышел за ворота монастыря к воинам, держа крест. Преподобного окружало сияние, от креста исходили молнии; слышался гром. Тогда отряд обратился в бегство. Ардавурий, узнав от воинов о случившемся, пришел в ужас и, ради святого Маркелла, простил слугу.

Преподобный мирно преставился к Богу в 485 году. Его верный ученик Лукиан тяжко скорбел о нем, но на пятый день после кончины преподобный Маркелл явился ему и утешил, предсказав скорую кончину.

О преподобных Марке Гробокопателе, Феофиле Плачливом и Иоанне (XI—XII) рассказывает Киево-Печерский Патерик. Два брата — инока, преподобные Феофил и Иоанн, так любили друг друга, что упросили преподобного Марка приготовить им одну могилу.

Спустя много лет, старший брат был послан по монастырским делам. В то время брат Иоанн заболел и умер. Через несколько дней возвратился преподобный Феофил и пошел вместе с братией посмотреть, где положен умерший. Увидев, что он лежит в общем их гробе на первом месте, вознегодовал на блаженного Марка и сказал: «Зачем положил его здесь на моем месте? Я старше его». Пещерник, со смирением кланяясь преподобному Феофилу, просил простить его. Затем, обратясь к усопшему, сказал: «Брат, встань и дай это место старшему, а ты ляг на другом месте». И мертвый подвинулся во гробе. Увидев это, преподобный Феофил пал к ногам преподобного Марка и просил прощения. Пещерник заметил ему, чтобы он заботился о своем спасении, так как через некоторое время его также принесут сюда. Услышав это, преподобный Феофил пришел в ужас и решил, что скоро умрет. Раздав всё, что имел, и оставив только мантию, он каждый день ожидал смертного часа. Никто не мог удержать его от слез или заставить вкусить сладкой пищи. От слез преподобный Феофил потерял зрение. Преподобный Марк перед кончиной на его мольбу умереть вместе с ним сказал: «Не желай смерти, она придет, хотя бы ты и не желал. Вот что послужит знамением близкой твоей кончины: за три дня до смерти ты прозреешь». Слова святого исполнились. Тело преподобного Феофила положено в Антониевой пещере, в гробе вместе с его братом преподобным Иоан-

ном, вблизи мощей преподобного Марка. Память их также совершается 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Фаддей Исповедник, ученик Феодора Студита, защитник иконопочитания, пострадал в царствование Льва V (813—820). Во времена господства иконоборцев он был приведен на суд. Еретики, глумясь над Фаддеем, положили на землю икону Спасителя и, силой набросившись на святого, заставили его наступить на нее. После этого судья сказал: «Ты попрал икону Христа, теперь присоединись к нам». Но Фаддей с дерзновением отвечал, что почитает и с любовью целует святую икону Спасителя, а против воли совершённое попрание не действительно, и проклял злочестие иконоборцев. За это он был забит палками. Бездыханного мученика за ноги волокли по земле и бросили за городской стеной. Но он был еще жив. Один христианин взял его в свой дом, омыл от грязи. Святой Фаддей, прожив еще три дня, предал душу Богу.

30

Святой мученицы Анисии († ок. 285—305). Священномученика Зотика пресвитера, сиропитателя (IV).

Апостола от 70 Тимона (I). Мученика Филетера Никомидийского († 311). Преподобной Феодоры Кесарийской (VIII). Преподобной Феодоры Цареградской (X). Святого Льва архимандрита. Святого Антония епископа. Мучениц Ирины и Феодосии.

Святая мученица Анисия жила в г. Солуни (Фессалоники) в царствование императора Максимиана (284—305). По смерти родителей, воспитавших ее в духе христианского благочестия, святая Анисия раздала имущество нищим и стала проводить строгую жизнь в бдении, посте и молитве.

Во время гонения на христиан Максимиан издал эдикт, по которому всякий имел право безнаказанно убить христианина. Однажды, когда Анисия шла в храм на молитву, ее остановил воин-язычник и потребовал, чтобы она пошла на языческий праздник солнца. Святая Анисия кротко отказалась.. Когда же воин дерзко схватил ее и пытался сорвать с головы покрывало, оттолкнула его, плюнула в лицо и сказала: «Да запретит тебе Господь мой Иисус Христос!» Воин в ярости извлек меч и пронзил святую мученицу. Собравшиеся над ее телом плакали и громко роптали на жестокого императора, издавшего столь бесчеловечный указ. Христиане похоронили мученицу близ городских ворот, а над ее могилой был воздвигнут молитвенный дом.

Священномученик Зотик, сиропитатель, знатный и богатый римлянин, находился на службе у святого Константина Великого (306—337). Когда царь перенес столицу из Рима в Констан-

тинополь, туда же переселился и Зотик. Вскоре, однако, отвергшись мирских почестей, он принял священный сан, стал призирать в своем доме и кормить нищих и странников. Потом, получив деньги от святого Константина, устроил больницу, странноприимный дом, где принимал прокаженных, выкупая их у воинов, которым было приказано топить больных в море.

Когда на престол вступил сын святого царя Константина, Констанций (337—361), последователь арианской ереси, на святого было донесено, что он получил от покойного императора большие деньги. Допрошенный об этом, святой Зотик показал императору устроенные им больницу и странноприимный дом. Констанций разгневался, так как считал, что на полученные от его отца деньги святой Зотик приобрел драгоценности, и хотел получить их обратно. Он приказал привязать святого Зотика к диким мулам, которые влачили святого по камням. Всё тело его было растерзано, и святой мученик предал душу Богу. На месте его смерти забил источник чистой воды, от которой многие получали исцеление.

Святой апостол Тимон (I) был одним из 7 диаконов, поставленных апостолами для помощи бедным христианским вдовам. Впоследствии он был избран епископом в городе Бостре Аравийском, многих привел к христианству и мученически скончался: его бросили в раскаленную печь (вторая память 28 июля).

Святой мученик Филетер Никомидийский дважды претерпел мучения за Христа: при Диоклитиане (284—305) и при Максимиане (305—311). Когда Диоклитиан прибыл в Никомидию, на суд привели святого Филетера, который был высокого роста с красивым лицом. Увидав его, император сравнил святого Филетера с языческим богом. На вопрос о звании и происхождении мученик сказал: «Я сын епарха, по вере — христианин и живу с христианами». Император склонял его ласками к отречению и хулил Господа Иисуса Христа, но святой сказал: «Да заградятся уста всякого, будь он царь или кто иной, кто дерзает хулить Христа моего». После этих слов мученик был брошен в раскаленную печь, но вышел оттуда невредим. Тогда Диоклитиан, под влиянием виденного чуда и, принимая во внимание знатность и красоту святого, отпустил его на свободу.

Императору Максимиану также донесли, что Филетер христианин. Представ на суд императора, святой мученик опять исповедал веру во Христа. За это его подвергли пыткам. Затем он был брошен на растерзание зверям, но остался невредимым. Тогда его приговорили к усечению мечом, но двое слуг, которым была поручена казнь, так и не смогли его умертвить: как только они заносили меч над головой мученика, руки сразу переставали действовать. Убедившись в том, что Господь незримо охраняет святого мученика, оба палача уверовали во Христа и сами пострадали за веру через усекновение мечом.

Святой мученик Филетер был приговорен к ссылке на Проконнес, один из островов Мраморного моря. По дороге в ссылку он совершил много чудес и сокрушил капища идолов. Сопровождавшие святого в ссылку шесть воинов вместе с начальником уверовали во Христа.

На пути к ним вышел святой Еввиот, тоже перенесший много страданий за Христа. Святые с радостью встретились, и в келлии Еввиота прожили 7 дней вместе с воинами и их начальником. Там же святой Филетер скончался († 311) и был погребен Еввиотом. Через 11 дней скончались воины и их начальник. Они были погребены около святого мученика Филетера.

Преподобная Феодора Кесарийская, жившая в VIII в., была дочерью патриция Феофила и жены его Феодоры. Родители ее долго не имели детей, о чем скорбели. Они много молились и дали обет, если у них будет дитя, посвятить его Богу. Когда родившаяся у них дочь подросла, мать привела ее в обитель святой Анны, где девочка поступила под руководство игумении. Там она научилась Слову Божию.

Император Лев Исавр (716—741), иконоборец, задумал выдать замуж девицу Феодору за одного из своих приближенных. Ее против воли взяли из монастыря и привезли в Константинополь, где всё было уже приготовлено для бракосочетания. Но во время брачного пира произошло нападение скифов на столицу, и жених святой Феодоры, посланный отразить врагов, погиб в первой же схватке. Воспользовавшись общим смятением, святая Феодора незаметно скрылась, села на корабль и достигла своей обители. Когда за ней явился царский чиновник, он увидел ее уже принявшей постриг — монахиней, одетой в рубище. Святую не принуждали больше к уходу из монастыря, и она в суровых подвигах бдения, поста и молитвы провела дальнейшие годы жизни. На теле она носила тяжелые железные вериги, не снимая их до смерти.

Преподобная Феодора Цареградская жила в Константинополе в первой половине X в. Она была замужем, но вскоре овдовела и вела благочестивую жизнь, служа бедным и странникам, а затем приняла монашество и жила под руководством преподобного Василия Нового (память 26 марта), обитавшего в ее доме в уединенной келлии. Скончалась преподобная в преклонном возрасте в 940 году. Ученик святого Василия Нового, Григорий, по смерти святой Феодоры с мольбой просил святого открыть ему загробную участь старицы. «Так ты очень желаешь этого?» — спросил преподобный Василий. «Да, очень желал бы», — ответил Григорий. Преподобный сказал: «Ты увидишь ее сегодня, если с верой просишь об этом и если глубоко уверен в возможности исполнения просимого». Григорий был сильно удивлен и рассуждал сам с собой, как и где он сможет увидеть ту, которая отошла в вечную жизнь. Когда в эту же ночь Григорий заснул, к нему подошел бла-

гообразный юноша и сказал: «Встань, зовет тебя преподобный отец Василий, чтобы вместе посетить Феодору; если ты хочешь увидеть ее, то иди с ним и увидишь». Григорий тотчас же пошел к преподобному, но не нашел его. Присутствовавшие сказали ему, что преподобный Василий сам пошел посетить преподобную Феодору. Огорченному Григорию указали путь, по которому ушел преподобный. Григорий пошел по нему, пока не очутился в неведомом лабиринте. Узкая и неудобная дорога привела к запертым воротам. Увидев в скважину, что за воротами находится двор, Григорий" окликнул сидевшую там женщину. Она объяснила, что этот двор принадлежит отцу Василию, который пришел сюда посетить духовных чад. «Откройте мне, я тоже чадо святого Василия»,— просил Григорий. Но без разрешения преподобной Феодоры служанка не открыла двери. Григорий начал сильно стучать в двери. Преподобная Феодора услышала и с радостью впустила его, говоря: «Вот он — возлюбленный сын господина моего, Василия!» Приветствовав его, преподобная спросила: «Брат Григорий, кто тебя наставил прийти сюда?» Тогда он подробно рассказал, как по молитве святого Василия достиг счастья видеть ее во славе, которую она приобрела своей подвижнической жизнью. Григорий стал просить преподобную рассказать ему ради духовной пользы, как она рассталась с телом и мимо клеветников прошла в эту святую обитель. Преподобная отвечала: «Как я могу, дорогое чадо Григорий, рассказать тебе всё? После того, что я в страхе и трепете испытала, я многое забыла, тем более, что видела такие лица и слышала такие голоса, каких не приходилось никогда видеть и слышать в течение всей своей жизни. Что я могу сказать, так это то, что лютая мне встретилась бы смерть за мои неправые дела, совершённые на земле, если бы не молитвы отца нашего Василия. Одни молитвы его сделали мою смерть легкой». После этого преподобная Феодора стала рассказывать, как устрашили ее при кончине множество вдруг явившихся злых духов. Они принесли большие книги, в которых были записаны грехи всей жизни и пересматривали их в нетерпении, как будто ожидая с минуты на минуту прихода какого-то судьи. Видя всё это, преподобная пришла в такой трепет и ужас, что вконец изнемогла и в страдании оглядывалась по сторонам, желая увидеть кого-нибудь, кто смог бы отогнать бесов. Находясь в таком мучительном состоянии, преподобная увидела двух Ангелов, ставших по правую сторону от нее. Злые духи тут же отошли дальше. «Зачем вы, мрачные враги рода человеческого, смущаете и мучите душу умирающей? Не радуйтесь, здесь вашего ничего нет», — проговорил Ангел. Тогда бесстыдные духи начали вспоминать всё, что святая сделала от юности, словом ли, делом ли, или помышлением. При этом они многое прибавляли от себя, стараясь оклеветать преподобную. Наконец пришла смерть. Она налила чего-то в чашу и поднесла святой испить, а после, взяв нож, отсекла голову. «Ах, чадо мое, — продолжала рассказ преподобная Феодора,— как мне тогда стало горько, горько! В эту-

то минуту смерть исторгла мою душу, которая быстро отделилась от тела, подобно тому, как птица быстро отскакивает от руки ловца, если он выпускает ее на свободу». Светозарные Ангелы приняли душу преподобной и начали отходить с ней на Небо, тело же святой осталось лежать на земле, словно сброшенная одежда. Когда святые Ангелы держали душу преподобной, злые духи опять приступили, сказав: «Мы имеем многие ее грехи, отвечайте нам за них». И тогда Ангелы стали вспоминать все добрые дела, которые сотворила святая: ее милосердие, миролюбие, любовь к храму Божию, терпение, смирение, пощение и многие другие подвиги, которые преподобная понесла в жизни. Всё это собрав, они противопоставили грехам добрые дела, которые искупили их. Злые духи заскрежетали зубами, желая похитить святую душу и ввергнуть ее в бездну. В это время внезапно явился своим духом преподобный Василий и сказал святым Ангелам: «Покровители мои, эта душа много мне послужила, успокаивая мою немощь и старость. Я молился о ней Господу, и Он даровал мне благостыню эту». При этом преподобный Василий дал Ангелам какой-то ковчежец, добавив: «Когда хотите мытарства воздушные миновать, искупайте ее, взяв из этого ковчежца и отдавая лукавым и злым духам». Отдав ковчежец, святой отошел. Увидев это, злые духи долго оставались в недоумении и безгласными, а потом вдруг, громко воскликнув, завопили: «Горе нам! напрасно мы трудились, следивши за ней, как и где она грешила». Сказав это, они мгновенно исчезли. Затем снова явился преподобный Василий и принес с собой много различных сосудов с ароматами, которые вручил Ангелам. Открывая один сосуд за другим, Ангелы возливали на преподобную Феодору ароматы. Она исполнилась духовного благоухания и почувствовала, что изменилась и стала очень светла. Преподобный Василий сказал: «Покровители мои! Когда всё необходимое совершите над нею, тогда, приведши ее в предуготованную мне от Господа обитель, оставьте ее там». Сказав это, он отошел. Святые Ангелы взяли преподобную Феодору и направились вверх на Небеса, восходя, как бы по воздуху.

И вот на пути внезапно встретилось первое мытарство, которое называется мытарством Празднословия и Сквернословия. Истязатели требовали дать ответ во всем, что преподобная Феодора когда-либо о ком-нибудь дурно говорила, обвиняли за неприличный смех, насмешки, дурные песни. Всё это святая забыла, ибо много времени прошло с тех пор, как она начала вести жизнь, угодную Богу. Но Ангелы защитили ее.

Выше находилось мытарство Лжи. Находившиеся там злые Духи были очень мерзки, противны и свирепы. Они с яростью начали клеветать на святую, но Ангелы дали им из ковчежца и миновали их без беды.

Когда преподобная достигла третьего мытарства — Осуждения и Клеветы, от злых духов вышел более старый и начал рассказывать, какими дурными словами преподобная оклеветала кого-либо

в своей жизни. Много он показывал ложного, но удивительно было, с какой подробностью и точностью запомнили бесы то, что забыла сама преподобная.

Слуги четвертого мытарства — Объядения и Пьянства, словно хищные волки готовы были поглотить святую, вспоминая, как она ела утром, не помолившись Богу, ела до обеда и ужина и без меры, нарушала посты. Стараясь вырвать преподобную из рук Ангелов, один из злых духов сказал: «Не ты ли обещала при святом Крещении Господу Богу своему отречься от сатаны и всех дел его и от всего, что принадлежит сатане? Дав такой обет, как ты могла совершить то, что ты совершила?» И бесы пересчитали даже все чаши вина, которые выпила преподобная Феодора в течение всей жизни. Когда она сказала: «Да, это было, и это я помню», — Ангелы снова дали часть из ковчежца святого Василия, как это они делали на каждом мытарстве, и отправились дальше.

«Знают ли находящиеся на земле люди, что ждет их здесь и с чем они встретятся по своей смерти?» — спросила преподобная Феодора Ангелов. «Да, они знают, — ответил Ангел, — но наслаждения и прелести жизни так сильно действуют на них, так поглощают их внимание, что они невольно забывают о том, что их ждет за гробом. Добро тем, которые помнят Священное Писание и творят милостыню или делают какие-либо другие благодеяния, которые впоследствии могут искупить их от вечных мук ада. Но горе тем, которые живут небрежно, как будто бессмертные, думая только о благах чрева и гордости. Если внезапно постигнет их смерть, то окончательно погубит, так как они не будут иметь в защиту себя никаких добрых дел; души тех людей темные князья этих мытарств, сильно измучив, отведут в темные места ада и будут держать их до пришествия Христова. Так и ты, Феодора, пострадала бы, если бы не получила от угодника Божия Василия дарований, которые тебя спасли здесь от всего дурного». В такой беседе Ангелы достигли пятого мытарства — Лености, где истязуются грешники за все дни и часы, проведенные в праздности. Тут же задерживаются тунеядцы, ленящиеся в праздничные дни ходить в храм Божий. Там же испытуется уныние и небрежение как мирских, так и духовных людей и разбирается нерадение каждого о своей душе. Многие оттуда низвергаются в пропасть. Ангелы восполнили недостатки преподобной дарами святого Василия и отправились дальше.

Шестое мытарство — Воровство они прошли свободно. Также и седьмое мытарство — Сребролюбия и Скупости Ангелы прошли без задержки, потому что, по милости Божией, преподобная всегда довольствовалась тем, что давал Бог, и усердно раздавала имеющееся нуждавшимся.

Духи восьмого мытарства — Лихоимства, истязующие взяточничество и лесть, заскрежетали от злости зубами, когда Ангелы прошли от них, ибо они ничего не имели против преподобной. Девятое мытарство — Неправды и Тщеславия, десятое — Зависти и одиннадцатое — Гордости Ангелы также прошли свободно.

Вскоре на пути встретилось двенадцатое мытарство — Гнева. Старейший из духов, исполненный гнева ярости и гордости, приказал слугам мучить и истязать преподобную. Бесы повторили все подлинные слова преподобной, сказанные ею в гневе, припомнили даже, как она с гневом смотрела на своих детей или строго наказывала их. На всё это Ангелы ответили, дав из ковчежца.

Словно разбойники, подскочили злые духи тринадцатого мытарства — Злопамятства, но, ничего не найдя в своих записях, горько заплакали. Тогда преподобная осмелилась спросить одного из Ангелов, откуда злые духи знают, кто и что сделал в жизни дурного. Ангел отвечал: «Всякий христианин при святом Крещении получает Ангела-хранителя, который невидимо оберегает его от всего дурного и наставляет на всё доброе, который записывает все добрые дела, совершённые этим человеком. С другой стороны, злой ангел в течение всей жизни следит за злыми делами людей и их записывает в своей книге. Он записывает все грехи, в которых, как ты видела, испытываются люди, проходящие мытарства и направляющиеся на Небо. Грехи эти могут возбранить душе вход в Рай и привести прямо в бездну, в которой злые духи сами живут. И там эти души будут жить до Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа, если не имеют за собой благих дел, которые бы могли вырвать их из рук диавола. Люди, верующие во Святую Троицу, приобщающиеся как можно чаще Святых Таин Тела и Крови Христа Спасителя, прямо восходят на Небо без всяких препятствий. И святые Ангелы Божии являются защитниками, и святые угодники Божии молятся о спасении душ праведно поживших людей. О злочестивых же и зловерных еретиках, которые не совершают в своей жизни ничего полезного, никто не заботится и в защиту их ничего Ангелы не могут сказать». В четырнадцатом мытарстве — Разбойничества, которого достигли Ангелы, испытывались все, кто кого-нибудь толкнул с гневом, бил по щекам или каким-либо орудием. И это мытарство Ангелы миновали свободно. Внезапно они очутились в пятнадцатом мытарстве — Чародеяния, обаяния (колдовства), отравления, призывания бесов. Здесь находились змееобразные духи, цель существования которых — вводить людей в соблазн и разврат. По благодати Христовой преподобная скоро миновала это мытарство. После этого она спросила, за всякий ли грех, который человек совершит в жизни, он истязуется в мытарствах или возможно еще при жизни загладить грех, чтобы очиститься от него и не мучиться при мытарствах. Ангелы отвечали преподобной Феодоре, что не всех так подробно испытывают на мытарствах, но только тех, кто, подобно ей, не исповедался чистосердечно перед смертью. «Если бы я исповедала отцу духовному без всякого стыда и страха всё греховное и если бы получила от духовного отца прощение, — сказала преподобная Феодора, — то я перешла бы беспрепятственно все эти мытарства, и ни в одном грехе мне не пришлось бы быть истязуемой. Но так как я не хотела чистосердечно исповедать духовному отцу своих грехов, то

здесь и истязают меня за это. Конечно, мне много помогло то, что я в течение всей своей жизни старалась и желала избегать греха. Тот, кто с усердием стремится к покаянию, всегда получает от Бога прощение, а через это и свободный переход от этой жизни в блаженную загробную жизнь. Злые духи, которые находятся в мытарствах вместе со своими писаниями, раскрывши их, ничего не находят написанным, ибо Святой Дух делает невидимым всё написанное. И видят это они и знают, что всё записанное ими изглажено, благодаря исповеди, и очень скорбят тогда. Если человек еще жив, то они стараются на этом месте снова вписать какие-либо другие грехи. Велико поистине спасение человека в исповеди! Она спасает его от многих бед и несчастий, дает возможность беспрепятственно пройти все мытарства и приблизиться к Богу. Иные не исповедаются в надежде, что будет еще время и для спасения, и для оставления грехов. Иные просто стыдятся на исповеди высказать духовнику свои грехи — вот такие-то люди будут испытаны в мытарствах строго. Есть и такие, которые стыдятся всё высказать одному духовному отцу, а избирают несколько, и одни грехи одному духовнику открывают, а другие — другому и так далее. За такую исповедь они будут наказаны и не мало претерпят при переходе из мытарства в мытарство». Незаметно приблизилось шестнадцатое мытарство — Блуда. Истязатели изумились тому, что святая беспрепятственно достигла их, и когда начали говорить, что она сделала в жизни, дали много ложных показаний, приводя в подтверждение имена и места. Так же поступили и слуги семнадцатого мытарства — Прелюбодеяния. Восемнадцатое мытарство — Содомское, где истязуются все противоестественные блудные грехи и кровосмешения, все сквернейшие, тайно совершаемые дела, о которых, по слову апостола, стыдно и говорить, преподобная Феодора миновала скоро. Когда поднялись выше, Ангелы сказали ей: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства. Знай, что редкая душа минует их свободно. Весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все почти люди сластолюбивы, «помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт. 8, 21). Мало умерщвляющих плотские похоти и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств. Большая часть, дошедши сюда, погибает. Власти блудных мытарств хвалятся, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодари Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца своего, преподобного Василия. Уже более не увидишь страха». На девятнадцатом мытарстве — Идолослужения и всякой ереси преподобную ни в чем не испытывали. В последнем, двадцатом мытарстве — Немилосердия и Жестокосердия были записаны все немилостивые, жестокие, суровые и ненавидящие. Душу человека, не следовавшего заповеди Божией о милосердии, сбрасывают отсюда в ад и затворяют до общего воскресения. Словно назойливые пчелы, подлетели слуги жестокого беса, но, не найдя ничего в преподобной, отошли.

Радостные Ангелы провели святую сквозь Небесные врата. Когда они вошли внутрь Неба, вода, бывшая над землей, расступилась, а позади снова соединилась. Ликующий сонм Ангелов встретил святую и повел ее к Престолу Божию. Когда они шли, то на них спустились два Божественных облака. На необъяснимой высоте стоял Престол Божий, такой белый, что просвещал всех предстоящих пред ним. «Всё там находится такое, что невозможно ни понять, ни объяснить; ум омрачается недоумением, и память исчезает, и я забыла, где я нахожусь», — так рассказывала преподобная Феодора. Она поклонилась Невидимому Богу и услышала голос, повелевший показать ей все души праведных и грешных, и после этого дать покой, где укажет угодник Василий. Когда всё это было ей показано, один из Ангелов сказал: «Знаешь, Феодора, что в мире есть обычай: в 40-й день после смерти оставшиеся в живых творят память по умершим. Так вот, там, на земле, сегодня поминает тебя Василий преподобный». «Итак, — закончила рассказ преподобная Феодора, — теперь, духовное чадо мое Григорий, после 40 дней разлучения моей души с телом я нахожусь в этом месте, которое уготовано для преподобного отца нашего Василия». После этого она провела его по Небесной обители, где Григорий встретил во дворце за трапезой преподобного Василия. Затем святая повела его в сад. Пораженный благами, Григорий стал допытываться о них. Но преподобная Феодора лишь сказала, что всё это неземное, но достается тому, кто в земной жизни переносит много скорбей и напастей, кто оберегает заповеди Господни и в точности выполняет их. Когда преподобная Феодора сказала, что жизнь на Небе отличается от жизни земной, Григорий невольно осязал себя, желая узнать, во плоти ли он еще. Дух его был радостен, чувства и помыслы чисты. Он захотел вернуться из сада, который ему показывала преподобная, во дворец. Когда они вернулись, за трапезой никого не было. Поклонившись преподобной Феодоре, Григорий вернулся домой, и в это самое мгновение проснулся и стал размышлять, где он был и что было всё то, что он слышал и видел. Он боялся, не бесовское ли это наваждение, и пришел к учителю. Тогда преподобный Василий сам рассказал то, что видел Григорий, и просил его записать всё виденное и слышанное на пользу ближних.

31

Преподобной Мелании Римляныни († 439).

Преподобного Геласия (V). Мучеников Гавденция, Олимпиодоры, Неми и Мартины. Святых Гаия и Саламина. Мученика Вусириса. Преподобного Иринея.

Преподобная Мелания, первая из знатных римлянок «с юных лет стремившаяся ко Христу, жаждущая телесной непорочности и

уязвленная Божественной любовью», родилась в христианской семье. Родители ее — люди именитые и богатые — видели в дочери наследницу и продолжательницу рода. В четырнадцать лет Мелания против своей воли была выдана замуж за знатного юношу Апиниана. С самого начала совместной жизни святая умоляла супруга жить с ней в непорочности или отпустить незапятнанной и телом и душой. Апиниан отвечал: «Когда по велению Господа мы приобретем двоих детей в наследники своему имуществу, тогда вместе отречемся от мира». Вскоре святая Мелания родила девочку, которую молодые родители посвятили Богу. Продолжая жить в супружестве, Мелания тайно носила власяницу и проводила ночи в молитвах. Вторые роды Мелании были преждевременными и мучительными. Родился мальчик, его крестили, и он сразу отошел ко Господу. Видя страдания своей супруги, блаженный Апиниан просил Бога сохранить жизнь святой Мелании и дал обет провести остаток совместной жизни в непорочности. Выздоровев, святая сняла навсегда свои шелковые одежды. Вскоре умерла их дочь. Между тем родители святых противились их желанию посвятить себя Богу. Только, когда отца Мелании постигла смертельная болезнь, он просил у них прощения и напутствовал следовать избранному ими пути, прося о нем молиться. Святые тут же оставили город Рим, и для них началась новая жизнь, целиком посвященная служению Богу. Апиниану было в то время 24 года, а Мелании — 20. Они стали посещать больных, принимать странников, щедро помогать бедным. Обходили тюрьмы, места ссылок и рудники и освобождали несчастных, которые содержались там за долги. Продав имения в Италии и Испании, они щедрой рукой помогали старцам и монастырям, покупая для последних земли в Месопотамии, Сирии, Египте, Финикии и Палестине. На их средства было построено много храмов и больниц. Церкви Запада и Востока получали от них благодеяния. Когда они, покинув родину, отплыли в Африку, во время плавания началась сильная буря. Моряки говорили, что это гнев Божий, но блаженная Мелания сказала, чтобы они предали корабль воле Несущего его. Волны прибили корабль к острову, на котором стоял город, осажденный варварами. Осаждавшие требовали от жителей выкуп, грозя городу уничтожением. Святые внесли нужные деньги, и тем спасли от гибели город и его жителей. Прибыв в Африку, они и там оказывали помощь всем нуждающимся. По благословению местных епископов жертвовали на церкви и монастыри. В то же время святая Мелания продолжала смирять плоть свою строгим постом, а душу утверждала непрестанным чтением Слова Божия, переписывая священные книги и раздавая неимущим. Она сама сшила власяницу и, не снимая, носила ее.

В Африке святые пробыли 7 лет, а затем, освободившись, по заповеди Христовой, от всех своих богатств, направились в Иерусалим. По пути, в Александрии, они были приняты святым епископом Кириллом и встретились в храме со святым старцем Нестори-

ем, имевшим дар пророчества и исцеления. Старец обратился к ним, утешая и призывая к мужеству, терпению в ожидании Славы Небесной. В Иерусалиме святые роздали бедным оставшееся у них золото и проводили дни свои в нищете и молитве. После недолгого путешествия в Египет, где святые посетили многих отцов-пустынников, святая Мелания затворилась в одинокой келлии, на горе Елеонской, лишь изредка видясь со святым Апинианом. Постепенно возле келлии возник монастырь, где собралось до девяноста дев. Святая Мелания, по смирению, не согласилась быть его игуменией и по-прежнему жила и молилась в одиночестве. В поучениях святая Мелания призывала сестер бодрствовать и молиться, оберегать свои помыслы и возгревать прежде всего любовь к Богу и друг ко другу, соблюдая святую Православную веру и чистоту душевную и телесную. Особо увещевала их быть послушными воле Божией. Напоминая слова апостола, советовала соблюдать пост «не с огорчением и не с принуждением: ибо доброхотно дающих любит Бог». В обители ее стараниями была построена молельня и алтарь, где погребли мощи святых: пророка Божия Захарии, святого Первомученика Стефана и Сорока святых, принявших муку в Севастии. К этому времени святой Апиниан отошел ко Господу. Святая Мелания погребла мощи блаженного и провела около четырех лет возле этого места в посте и непрестанной молитве.

Святая пожелала построить мужской монастырь на горе Вознесения Христова. Господь благословил ее замысел, послав христолюбца, давшего средства на монастырь. Приняв их с радостью, святая Мелания в один год свершила это великое дело. В воздвигнутом ею монастыре, святые мужи стали неустанно возносить молитвы свои Богу в церкви Вознесения Христова. Окончив свои труды, блаженная покинула Иерусалим, отбыв в Константинополь к своему дяде-язычнику, в надежде спасти его душу. По дороге она молилась у мощей святого Лаврентия, на месте его мученичества, и получила доброе предзнаменование. Прибыв в Константинополь, святая нашла там своего дядю в болезни и беседовала с ним. Под влиянием ее бесед больной оставил язычество и умер христианином. В то время многих жителей столицы смущало еретическое учение Нестория. Святая Мелания принимала всех, обращавшихся к ней за вразумлением. Много чудес совершилось по молитвам блаженной. Вернувшись в свой монастырь, угодница Божия почувствовала приближение кончины и объявила об этом пресвитеру и сестрам. В глубокой скорби и слезах выслушали они ее последние наставления. Испросив их молитв и заповедав блюсти себя в чистоте, с радостью и ликованием приобщившись Святых Таин, кротко и спокойно святая Мелания предала душу свою Господу. Это было в 439 году.

МЕСЯЦ

ЯНВАРЬ

1

Обрезание Господне. Святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской († 379). Мученика Василия Анкирского († около 362 года). Мученика Феодота. Святителя Григория Назианзина († 374). Преподобного Феодосия, игумена Триглийского (VIII). Мученика Петра Пелопонесского († 1776).

Обрезание Господне. На восьмой день после Своего Рождества Господь наш Иисус Христос, по ветхозаветному закону, принял обрезание, установленное для всех младенцев мужского пола в знамение Завета Бога с праотцом Авраамом и его потомками (Быт. 17, 10—14; Лев. 12, 3). При совершении этого обряда Божественному Младенцу было дано Имя Иисус, возвещенное Архангелом Гавриилом еще в день Благовещения Пресвятой Деве Марии (Лк. 1, 31—33; 2, 21). По толкованию отцов Церкви, Господь, Творец закона, принял обрезание, являя пример, как людям следует неукоснительно исполнять Божественные установления. Господь принял обрезание для того, чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики (докеты). В Новом Завете обряд обрезания уступил место таинству Крещения, прообразом которого он являлся (Кол. 2, 11—12). Свидетельства о праздновании Обрезания Господня в Восточной Церкви восходят к IV веку. Канон празднику написан преподобным Стефаном Савваитом (память 28 октября). Вместе с обрезанием, воспринятым Господом как знамение Завета Бога с людьми, Он получил и Имя Иисус (Спаситель) как печать Своего служения делу спасения мира (Мф. 1, 21; Мк. 16, 17; 9, 38, 39; Лк. 10, 17; Деян. 3, 6, 16; Фил. 2, 9, 10). Эти два события, совершившиеся в самом начале земной жизни Спасителя, напоминают христианам, что они вступили в Новый Завет с Богом и «обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2, 11). Само имя христианина свидетельствует о вступлении человека в Новый Завет с Богом.

Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, «принадлежит не одной Кесарийской Церкви, и не в свое только время, не одним соплеменникам своим был полезен, но по всем странам и градам вселенной, и всем людям приносил и приносит пользу, и для христиан всегда был и будет учителем спасительнейшим», —так говорил современник святителя Василия, святой Амфилохий, епископ Иконийский († 344; память 23 ноября). Родился Василий около 330 года в Кесарии, административном центре Каппадокии, и происходил из известного рода, славившегося как знатностью и богатством, так и дарованиями и ревностью христианской веры. Дед и бабка святителя со стороны отца во время гонения Диоклитиана должны были скрываться в лесах Понта в течение семи лет. Мать святого Василия, Емилия, была дочерью мученика. Отец святителя, также по имени Василий, адвокат **и** известный преподаватель риторики, постоянно жил **в** Кесарии.

В семье было десять человек детей • — пять сыновей и пять дочерей, из них пятеро были потом причислены к лику святых: Василий, Макрина (память 19 июля) — образец аскетической жизни, оказавшая сильное влияние на жизнь и характер святого Василия Великого, Григорий, впоследствии епископ Нисский (память 10 января), Петр, епископ Севастийский (память 9 января), и праведная Феозва —диакониса (память 10 января). Первые годы жизни святой Василий провел в принадлежавшем его родителям поместье на реке Ирисе, где воспитывался под руководством матери и бабки Макрины, высокообразованной женщины, сохранившей в памяти предание о знаменитом святителе Каппадокии — Григории Чудотворце (память 17 ноября). Первоначальное образование Василий получил под руководством отца, затем он обучался у лучших учителей Кесарии Каппадокийской, где познакомился со святым Григорием Богословом, а позже перешел в школы Константинополя, где слушал выдающихся ораторов и философов. Для завершения образования святой Василий отправился в Афины — центр классического просвещения.

После четырех или пяти лет пребывания в Афинах Василий Великий обладал всеми доступными знаниями: «Он так изучил всё, как другой не изучает одного предмета, каждую науку он изучил до такого совершенства, как будто не учился ничему другому». Философ, филолог, оратор, юрист, естествовед, имевший глубокие познания в астрономии, математике и медицине, — «это был корабль, столь нагруженный ученостью, сколь сие вместительно для человеческой природы». В Афинах между Василием Великим и Григорием Богословом установилась теснейшая дружба, продолжавшаяся всю жизнь. Позднее, в похвальном слове Василию Великому, святитель Григорий Богослов восторженно говорил об этом времени: «Нами руководили равные надежды и в деле самом завидном — в учении... Нам известны были две дороги: одна — к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая — к наставникам наук внешних».

Около 357 года святой Василий возвратился в Кесарию, где некоторое время преподавал риторику. Но вскоре, отказавшись от предложения кесарийцев, желавших поручить ему обучение юношества, святой Василий вступил на путь аскетической жизни.

После смерти мужа мать Василия со старшей дочерью Макриной и несколькими девственницами удалились в фамильное поместье на реке Ирисе и вели подвижническую жизнь. Василий же, приняв Крещение от епископа Кесарийского Диания, был поставлен чтецом. Как истолкователь Священных Книг, он сначала читал их народу. Затем, «желая снискать руководителя к познанию истины», святитель предпринял путешествие в Египет, Сирию и Палестину, к великим христианским подвижникам. Вернувшись в Каппадокию, он решил подражать им. Роздав свое имущество бедным, святой Василий поселился недалеко от Емилии и Макрины на другом берегу реки, собрав вокруг себя иноков в общежитие. Своими письмами Василий Великий привлек в пустыню своего друга Григория Богослова. Святые Василий и Григорий подвизались в строгом воздержании: в жилище их, без кровли, не было очага, пища была самой скудной. Они сами обтесывали камни, сажали и поливали деревья, возили тяжести. От больших трудов мозоли не сходили с их рук. Из одежды Василий Великий имел только срачицу и мантию; власяницу носил только ночью, чтобы ее не было видно. В уединении святые Василий и Григорий усиленно занимались изучением Священного Писания по руководствам древнейших толкователей и, в частности, Оригена, из произведений которого они составили сборник — Филокалия (Добротолюбие). В то же время Василий Великий по просьбе иноков написал сборник правил нравственной жизни. Своим примером и проповедями святитель Василий Великий содействовал духовному усовершенствованию христиан Каппадокии и Понта; многие устремились к нему. Образовывались мужские и женские монастыри, в которых Василий стремился соединить жизнь киновиальную с отшельническою.

В царствование Констанция (337—361) распространилось лжеучение Ария, и Церковь призвала к служению обоих святителей. Святой Василий вернулся в Кесарию. В 362 году он был рукоположен Мелетием епископом Антиохийским в диакона, а затем, епископом Евсевием Кесарийским, в 364 году, посвящен в сан пресвитера. «Но видя, — как повествует Григорий Богослов, — что все чрезвычайно почитают и хвалят Василия за мудрость и святость, Евсевий, по человеческой немощи, увлекся ревностью к нему и начал выказывать нерасположение к нему». Монахи встали на защиту святого Василия. Чтобы не вызвать церковного разделения, он удалился в свою пустыню и занялся устройством монастырей. С приходом к власти императора Валента (364—378), решительного сторонника ариан, для Православия наступают тяжелые времена — «предстояла великая борьба». Тогда святой Василий спешно возвратился в Кесарию по вызову епископа Евсевия. По словам Григория Богослова, для епископа Евсевия он был «добрым со-

ветником, праведным предстателем, истолкователем Божия Слова, жезлом старости, опорой верным в делах внутренних, самым деятельным в делах внешних». С того времени и церковное правление перешло к Василию, хотя по иерархии занимал он второе место. Проповеди говорил он ежедневно, и часто дважды — утром и вечером. В это время святой Василий составил чин Литургии; им написаны также Беседы на Шестоднев, на 16 глав пророка Исаии, на псалмы, второе собрание монашеских правил. Против учителя ариан Евномия, который с помощью аристотелевых построений придал арианской догматике научно-философскую форму, превращая христианское учение в логическую схему отвлеченных понятий, Василий написал три книги.

Святитель Григорий Богослов, говоря о деятельности Василия Великого в тот период, указывает на «пропитание нищих, странноприимство, попечение о девах, писанные и неписанные уставы для монашествующих, чиноположения молитв (Литургия), благоукрашения алтарей и иное». По кончине епископа Кесарийского Евсевия, в 370 году, на его кафедру был возведен святой Василий. Как епископу Кесарийскому, святому Василию Великому были подчинены 50 епископов одиннадцати провинций. Святитель Афанасий Великий, архиепископ Александрийский (память 2 мая), с радостью и благодарностью к Богу приветствовал дарование Каппадокии такого епископа, как Василий, прославившегося святостью, глубоким знанием Священного Писания, великой ученостью, трудами на благо церковного мира и единства. В империи Валента внешнее господство принадлежало арианам, которые, по-разному решая вопрос о Божестве Сына Божия, были разбиты на несколько партий. К прежним догматическим спорам был присоединен вопрос о Святом Духе. В книгах против Евномия Василий Великий учил о Божестве Святого Духа и единстве Его природы с Отцом и Сыном. Сейчас же для полного выяснения православного учения по этому вопросу, по просьбе святого Амфилохия, епископа Иконийского, святитель написал книгу о Святом Духе.

Общее печальное положение усугублялось для епископа Кесарийского еще и такими обстоятельствами, как разделение Каппадокии на две части при распределении правительством провинциальных округов; антиохийский раскол, вызванный поспешным поставлением второго епископа; отрицательное и высокомерное отношение западных епископов к попыткам привлечь их к борьбе с арианством и переход на сторону ариан Евстафия Севастийского, с которым Василия связывала тесная дружба. Среди постоянных опасностей святой Василий поддерживал православных, утверждал их веру, призывая к мужеству и терпению. Святым епископом написаны многочисленные письма к Церквам, епископам, клиру, частным лицам. Низлагая еретиков «оружием уст и стрелами письмен», святой Василий, как неутомимый защитник Православия, всю свою жизнь вызывал неприязнь и всевозможные происки ариан.

Император Валент, беспощадно отправлявший в изгнание неугодных ему епископов, насадив арианство в других малоазийских провинциях, явился в Каппадокию с той же целью. Он послал к святому Василию префекта Модеста, который стал угрожать ему разорением, изгнанием, пытками и даже смертной казнью. «Всё это, — ответил Василий, — для меня ничего не значит, тот не теряет имения, кто ничего не имеет, кроме ветхих и изношенных одежд и немногих книг, в которых заключается всё мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом, и то место, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни кинут, будет мое. Лучше сказать: везде Божие место, где ни буду странником и пришельцем (Пс. 38, 13). А мучения что могут сделать мне? — Я так слаб, что только первый удар будет чувствителен. Смерть же для меня благодеяние: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь, к Которому давно я стремлюсь». Правитель был изумлен таким ответом. «Может быть,— продолжал святитель, — ты не встречался с епископом; иначе, без сомнения, услышал бы такие же слова. Во всем ином мы кротки, смиреннее всякого, и не только пред таким могуществом, но и пред всяким, потому что так предписано нам законом. Но когда дело идет о Боге и против Него дерзают восставать, тогда мы, всё прочее вменяя за ничто, взираем только на Него Единого, тогда огнь, меч, звери и железо, терзающее тело, скорее будут для нас удовольствием, нежели устрашат».

Доложив Валенту о непреклонности святого Василия, Модест сказал: «Побеждены мы, царь, настоятелем Церкви». Ту же твердость Василий Великий обнаружил и перед лицом самого императора и своим поведением произвел на Валента такое впечатление, что он не поддержал ариан, требующих ссылки Василия. «В день Богоявления, при многочисленном стечении народа, Валент вошел в храм и смешался с толпой, чтобы показать видимость единения с Церковью.' Когда же в храме началось псалмопение, слух его поражен был как громом. Царь увидел море народа, и в алтаре и близ него благолепие; впереди же всех Василия, не воскланяющегося ни телом, ни взором, как будто в храме не произошло ничего нового, но обращенного только к Богу и престолу, а клир его в страхе и благоговении».

Святой Василий почти ежедневно совершал Богослужение. Он особенно заботился о строгом исполнении канонов Церкви, внимательно следя, чтобы в клир вступали только достойные. Неутомимо обходил он свои церкви, наблюдая, чтобы нигде не была нарушена церковная дисциплина, устраняя всякое лицеприятие. В Кесарии святой Василий устроил два монастыря, мужской и женский с храмом в честь 40 мучеников, где хранились их святые мощи. По примеру иноков, клирики митрополии святителя, даже диаконы и пресвитеры, жили в чрезвычайной бедности, трудились и вели жизнь чистую и добродетельную. Для клира святой Василий добивался освобождения от податей. Все свои личные сред-

ства и доходы своей церкви он употреблял в пользу бедных; в каждом округе своей митрополии святитель создал богадельни; в Кесарии — гостиницу и странноприимный дом.

Болезни от юности, труды учения, подвиги воздержания, заботы и скорби пастырского служения рано истощили силы святителя. Преставился святитель Василий 1 января 379 года в возрасте 49 лет. Незадолго перед кончиной святитель благословил святого Григория Богослова на принятие Константинопольской кафедры.

По преставлении святого Василия Церковь тотчас стала праздновать его память. Святой Амфилохий, епископ Иконийский († 394), в своем слове в день кончины святителя Василия Великого говорил: «Не без причины и не случайно божественный Василий разрешился от тела и преставился от земли к Богу в день Обрезания Иисуса, празднуемый между днем Рождества и Крещения Христова. Поэтому сей блаженнейший, проповедуя и восхваляя Рождество и Крещение Христово, превозносил обрезание духовное, и сам, совлекшись тела, удостоился вознестись ко Христу именно в священный день воспоминания Обрезания Христова. Посему-то и установлено в настоящий день ежегодно чтить память Великого празднованием и торжеством».

Святителя Сильвестра, папы Римского († 335). Преподобного Серафима, Саровского чудотворца († 1833). Преподобного Сильвестра Печерского, в Ближних пещерах (XII). Праведной Иулиании Лазаревской, Муромской (1" 1604). Священномученика Феогена, епископа Парийского († ок. 320). Преподобного Феопемпта. Святой Феодоты. Преподобного Марка глухого. Мучеников Сергия († 304), Феописта, Модеста, Закхея, Зорзиса († 1770), святого Исидора, преподобного Петра Римского. Святителя Космы, архиепископа Константинопольского († 1081).

Святой папа Римский Сильвестр (314—335) родился в Риме от родителей-христиан Руфина и Иусты. Вскоре отец его скончался, и святой остался на попечении матери. Учитель Сильвестра, пресвитер Квирин, дал ему хорошее образование и воспитал как истинного христианина. Достигнув совершеннолетия, Сильвестр стал исполнять заповедь Господа о служении ближним, особенно заботясь о приеме странников, предоставляя им в своем доме приют и отдых. Во время гонения на христиан Сильвестр не убоялся принять святого исповедника епископа Тимофея, который прожил у него более года и своей проповедью обратил многих ко Христу. После мученической кончины Тимофея, Сильвестр тайно взял тело святого и с честью предал его погребению. Это стало известно градоначальнику Тарквинию; святой был схвачен и предстал перед

судом. Тарквиний принуждал его отречься от Христа, грозя муками и смертью. Святой Сильвестр, однако, не устрашился, остался тверд в исповедании веры и был заключен в темницу. Когда же Тарквиний после суда скоропостижно умер, святой получил свободу и стал бесстрашно благовествовать язычникам, многих обратив в христианство. В тридцатилетнем возрасте святой Сильвестр был принят в клир Римской Церкви и рукоположен в сан диакона, а потом и пресвитера, папой Марцеллином (296—304). После смерти папы Мельхиада (311—314) святой Сильвестр был избран епископом Римским. Он ревностно заботился о чистоте жизни паствы, следил за тем, чтобы пресвитеры строго исполняли свое служение, не отягощаясь мирскими делами.

Святитель Сильвестр славился как глубокий знаток Священного Писания и непоколебимый защитник христианской веры. В царствование императора Константина Великого, когда для Церкви кончился период гонений, иудеи устроили диспут об истинной вере, на котором присутствовали святой равноапостольный царь Константин, его мать — святая царица Елена и многочисленная свита. Со стороны христиан выступил папа Сильвестр, а от иудеев — множество ученых раввинов, во главе с Замврием, чернокнижником и чародеем. На основании Священных книг Ветхого Завета святой Сильвестр убедительно доказал, что всеми пророками было предсказано Рождество Иисуса Христа от Неискусобрачной Девы, Его вольное страдание, смерть для искупления падшего рода человеческого и славное Воскресение. В этом словесном состязании святитель был признан победителем. Тогда Замврий пытался прибегнуть к чародейству, но святой воспрепятствовал злу, призывая Имя Господа Иисуса Христа. Замврий и остальные иудеи уверовали во Христа и просили совершить над ними святое Крещение. Святой папа Сильвестр управлял Римской Церковью более двадцати лет, пользуясь глубоким уважением христиан. Он мирно скончался в глубокой старости в 335 году.

Преподобный Серафим Саровский, великий подвижник Русской Церкви, родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины,, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. Младший сын Прохор остался на попечении матери, воспитавшей в сыне глубокую веру.

После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым.

Юный Прохор, обладая прекрасной памятью, вскоре выучился грамоте. Он с детства любил посещать церковные службы и читать своим сверстникам Священное Писание и Жития святых, но

больше всего любил молиться или читать Святое Евангелие в уединении.

Как-то Прохор тяжело заболел, жизнь его была в опасности. Во сне мальчик увидел Божию Матерь, обещавшую посетить и исцелить его. Вскоре через двор усадьбы Мошниных прошел крестный ход с иконой Знамения Пресвятой Богородицы; мать вынесла Прохора на руках, и он приложился к святой иконе, после чего стал быстро поправляться.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Благочестивая мать не препятствовала этому и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный всю жизнь носил на груди. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам.

Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую пустынь и спасаться там. Вернувшись ненадолго в родительский дом, Прохор навсегда простился с матерью и родными. 20 ноября 1778 года он пришел в Сэров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре: был келейником старца, трудился в хлебне, просфорне и столярне, нес обязанности пономаря, и всё исполнял с ревностью и усердием, служа как бы Самому Господу. Постоянной работой он ограждал себя от скуки — этого, как позже он говорил, «опаснейшего искушения для новоначальных иноков, которое врачуется молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия».

Уже в эти годы Прохор, по примеру других монахов, удалявшихся в лес для молитвы, испросил благословение старца в свободное время тоже уходить в лес, где в полном одиночестве творил Иисусову молитву. Через два года послушник Прохор заболел водянкой, тело его распухло, он испытывал тяжкие страдания. Наставник, отец Иосиф, и другие старцы, любившие Прохора, ухаживали за ним. Болезнь длилась около трех лет, и ни разу никто не услышал от него слова ропота. Старцы, опасаясь за жизнь больного, хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать, сказав отцу Пахомию: «Я предал себя, отче святый, Истинному Врачу душ и телес — Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери...», и желал, чтобы его причастили Святых Таин. Тогда же Прохору было видение: в несказанном свете явилась Матерь Божия в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Указав рукой на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: «Сей — от рода нашего». Затем она коснулась жезлом бока больного, и тотчас жидкость, наполнявшая тело, стала вытекать через образовавшееся отверстие, и он быстро поправился. Вскоре на месте явления Божией Матери была постро-

на больничная церковь, один из приделов которой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Престол для придела преподобный Серафим соорудил своими руками из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Таин в этой церкви.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, Прохор принял иноческий постриг с именем Серафим, столь хорошо выражавшим его пламенную любовь ко Господу и стремление ревностно Ему служить. Через год Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Горя духом, он ежедневно служил в храме, непрестанно совершая молитвы и после службы. Господь сподобил преподобного благодатных видений во время церковных служб: неоднократно он видел святых Ангелов, сослужащих братии. Особенного благодатного видения преподобный сподобился во время Божественной литургии в Великий Четверг, которую совершали настоятель отец Пахомий и старец Иосиф. Когда после тропарей преподобный произнес «Господи, спаси благочестивыя» и, стоя в царских вратах, навел орарь на молящихся с возгласом «и во веки веков», внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел Господа Иисуса Христа, идущего по воздуху от западных дверей храма, в окружении Небесных Бесплотных Сил. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от царских врат. Преподобный Серафим, в духовном восторге взирая на дивное явление, не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озарившей его великой благодати. После видения преподобный усилил подвиги: днем он трудился в обители, а ночи проводил в молитве в лесной пустынной келлии. В 1793 году, в возрасте 39 лет, преподобный Серафим был рукоположен в сан иеромонаха и продолжал служение в храме. После смерти настоятеля, отца Пахомия, преподобный Серафим, имея его предсмертное благословение на новый подвиг — пустынножительство, взял также благословение у нового настоятеля — отца Исаии — и ушел в пустынную келлию в нескольких километрах от монастыря, в глухом лесу. Здесь стал он предаваться уединенным молитвам, приходя в обитель лишь в субботу, перед всенощной и, возвращаясь к себе в келлию после литургии, за которой причащался Святых Таин. Преподобный проводил жизнь в суровых подвигах. Свое келейное молитвенное правило он совершал по уставу древних пустынных обителей; со Святым Евангелием никогда не расставался, прочитывая в течение недели весь Новый Завет, читал также святоотеческие и Богослужебные книги. Преподобный выучил наизусть много церковных песнопений и воспевал их в часы работы в лесу. Около келлии он развел огород и устроил пчельник. Сам себе добывая пропитание, преподобный держал очень строгий пост, ел один раз в сутки, а в среду и пятницу совершенно воздерживался от пищи. В первую неделю Святой Четыредесятницы он не принимал пищи до субботы, когда причащался Святых Таин.

Святой старец в уединении настолько иногда погружался во внутреннюю сердечную молитву, что подолгу оставался неподвижным, ничего не слыша и не видя вокруг. Навещавшие его изредка пустынники — • схимонах Марк Молчальник и иеродиакон Александр, застав святого в такой молитве, с благоговением тихо удалялись, чтобы не нарушать его созерцания.

В летнюю жару преподобный собирал на болоте мох для удобрения огорода; комары нещадно жалили его, но он благодушно терпел это страдание, говоря: «Страсти истребляются страданием и скорбью, или произвольными, или посылаемыми Промыслом». Около трех лет преподобный питался только одной травой снитью, которая росла вокруг его келлии. К нему всё чаще стали приходить, кроме братии, миряне — за советом и благословением. Это нарушало его уединение. Испросив благословение настоятеля, преподобный преградил к себе доступ женщинам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии. По молитве преподобного, дорогу в его пустынную келлию преградили огромные сучья вековых сосен. Теперь только птицы, слетавшиеся во множестве к преподобному, и дикие звери посещали его. Преподобный из рук кормил медведя хлебом, когда из монастыря приносили ему хлеб.

Видя подвиги преподобного Серафима, враг рода человеческого вооружился против него и, желая принудить святого оставить безмолвие, решил устрашать его, но преподобный ограждал себя молитвой и силой Животворящего Креста. Диавол навел на святого «мысленную брань» — упорное продолжительное искушение. Для отражения натиска врага преподобный Серафим усугубил труды, взяв на себя подвиг столпничества. Каждую ночь он поднимался на огромный камень в лесу и молился с воздетыми руками, взывая: «Боже, милостив буди мне грешному». Днем же он молился в келлии, также на камне, который принес из леса, сходя с него только для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Так молился преподобный 1000 дней и ночей. Диавол, посрамленный преподобным, задумал умертвить его и наслал грабителей. Подойдя к святому, работавшему на огороде, разбойники стали требовать от него деньги. У преподобного в это время был в руках топор, он был физически силен и мог бы обороняться, но не захотел этого делать, вспомнив слова Господа: «Взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Святой, опустив топор на землю, сказал: «Делайте, что вам надобно». Разбойники стали бить преподобного, обухом проломили голову, сломали несколько ребер, потом, связав его, хотели бросить в реку, но сначала обыскали келлию в поисках денег. Всё сокрушив в келлии и ничего не найдя в ней, кроме иконы и нескольких картофелин, они устыдились своего злодеяния и ушли. Преподобный, придя в сознание, дополз до келлии и, жестоко страдая, пролежал всю ночь. Наутро с великим трудом он добрел до обители. Братия ужаснулись, увидев израненного подвижника. Восемь суток пролежал преподобный,

страдая от ран; к нему были вызваны врачи, удивившиеся тому, что Серафим после таких побоев остался жив. Но преподобный не от врачей получил исцеление: Царица Небесная явилась ему в тонком сне с апостолами Петром и Иоанном. Коснувшись головы преподобного, Пресвятая Дева даровала ему исцеление. После этого случая преподобному Серафиму пришлось провести около пяти месяцев в обители, а затем он опять ушел в пустынную келлию. Оставшись навсегда согбенным, преподобный ходил, опираясь на посох или топорик, однако своих обидчиков простил и просил не наказывать. После смерти настоятеля отца Исаии, бывшего с юности преподобного его другом, он взял на себя подвиг молчальничества, совершенно отрекаясь от всех житейских помыслов для чистейшего предстояния Богу в непрестанной молитве. Если святому в лесу встречался человек, он падал ниц и не вставал, пока прохожий не удалялся. В таком безмолвии старец провел около трех лет, перестав даже посещать обитель в воскресные дни. Плодом молчания явилось для преподобного Серафима стяжание мира души и радости о Святом Духе. Великий подвижник так впоследствии говорил одному из монахов монастыря: «...радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя». Новый настоятель, отец Нифонт, и старшая братия обители предложили отцу Серафиму или по-прежнему приходить в монастырь по воскресеньям для участия в богослужении и причащения в обители Святых Таин, или вернуться в обитель. Преподобный избрал последнее, так как ему стало трудно ходить из пустыни в монастырь. Весной 1810 года он возвратился в обитель после 15 лет пребывания в пустыни. Не прерывая молчания, он к этому подвигу прибавил еще и затвор и, никуда не выходя и никого у себя не принимая, непрестанно находился в молитве и Богомыслии. В затворе преподобный Серафим приобрел высокую душевную чистоту и сподобился от Бога особых благодатных даров — прозорливости и чудотворения. Тогда Господь поставил Своего избранника на служение людям в самом высшем монашеском подвиге — старчестве. 25 ноября 1825 года Матерь Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления. Благословившись у настоятеля на изменение образа жизни, преподобный открыл двери своей келлии для всех. Старец видел сердца людей, и он, как духовный врач, исцелял душевные и телесные болезни молитвой к Богу и благодатным словом. Приходившие к преподобному Серафиму чувствовали его великую любовь и с умилением слушали ласковые слова, с которыми он обращался к людям: «радость моя, сокровище мое». Старец стал посещать свою пустынную келлию и родник, называемый Богословским, около которого ему выстроили маленькую келлейку. Выходя из келлии, старец всегда нес за плечами котомку с камнями. На вопрос, зачем он это делает, святой смиренно

отвечал: «Томлю томящего меня». В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом детище — Дивеевской женской обители. Еще в сане иеродиакона он сопровождал покойного настоятеля отца Пахомия в Дивеевскую общину к настоятельнице монахине Александре, великой подвижнице, и тогда отец Пахомий благословил преподобного всегда заботиться о «Дивеевских сиротах». Он был подлинным отцом для сестер, обращавшихся к нему во всех своих духовных и житейских затруднениях. Ученики и духовные друзья помогали святому окормлять Дивеевскую общину — Михаил Васильевич Мантуров, исцеленный преподобным от тяжкой болезни и по совету старца принявший на себя подвиг добровольной нищеты; Елена Васильевна Мантурова, одна из сестер Дивеевских, добровольно согласившаяся умереть из послушания старцу за своего брата, который был еще нужен в этой жизни; Николай Александрович Мотовилов, также исцеленный преподобным. Н. А. Мотовилов записал замечательное поучение преподобного Серафима о цели христианской жизни. В последние годы жизни преподобного Серафима один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе вовремя молитвы. Святой строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти.

Все знали и чтили преподобного Серафима как великого подвижника и чудотворца. За год и десять месяцев до своей кончины, в праздник Благовещения, преподобный Серафим еще раз сподобился явления Царицы Небесной в сопровождении Крестителя Господня Иоанна, апостола Иоанна Богослова и двенадцати дев, святых мучениц и преподобных. Пресвятая Дева долго беседовала с преподобным, поручая ему Дивеевских сестер. Закончив беседу, Она сказала ему: «Скоро, любимиче Мой, будешь с нами». При этом явлении, при дивном посещении Богоматери, присутствовала одна Дивеевская старица, по молитве за нее преподобного.

В последний год жизни преподобный Серафим стал заметно слабеть и говорил многим о близкой кончине. В это время его часто видели у гроба, стоявшего в сенях его келлии и приготовленного им для себя. Преподобный сам указал место, где следовало похоронить его, — близ алтаря Успенского собора. 1 января 1833 года преподобный Серафим в последний раз пришел в больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к литургии и причастился Святых Таин, после чего благословил братию и простился, сказав: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам венцы готовятся». Второго января келейник преподобного, отец Павел, в шестом часу утра вышел из своей келлии, направляясь в церковь, и почувствовал запах гари, исходивший из келлии преподобного; в келлии святого всегда горели свечи, и он говорил: «Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Когда двери открыли, оказалось, что книги и другие вещи тлели, а сам преподобный стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но уже бездыханный. Его чистая душа во

время молитвы была взята Ангелами и взлетела к Престолу Бога Вседержителя, верным рабом и служителем Которого преподобный Серафим был всю жизнь.

Преподобный Сильвестр Печерский жил в XII веке и был игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря в Киеве. Он продолжил труд летописца преподобного Нестора и написал девять житий святых угодников Печерских. В службе отцам Печерским, почивающим в Ближних пещерах, преподобный Сильвестр называется блаженным и обладающим «чудесным -даром прогонять бесовские прилоги» (песнь 9 канона). Преподобный Сильвестр погребен в Ближних пещерах, память его празднуется также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Праведная Иулиания Лазаревская, Муромская, являет собой удивительный пример самоотверженной русской христианки. Она была дочерью дворянина Иустина Недюрова. С молодых лет она жила благочестиво, строго постилась и много времени уделяла молитве. Рано осиротев, она была отдана на попечение родственниц, которые не понимали ее и смеялись. Иулиания сносила всё терпеливо и безропотно. Ее любовь к людям выражалась в том, что она часто ухаживала за больными и шила одежду для бедных. Благочестивая и добродетельная жизнь девицы привлекла внимание владельца села Лазаревского (недалеко от Мурома) Юрия Осорьина, который вскоре женился на ней. Родители мужа полюбили кроткую невестку и передали в ее руки управление домом. Домашние заботы не прервали духовных подвигов Иулиании. Она всегда находила время для молитвы и постоянно готова была накормить сирот и одеть бедных. Во время сильного голода, сама оставаясь без пищи, отдавала последний кусок просящему. Когда вслед за голодом началась эпидемия, Иулиания целиком посвятила себя уходу за больными.

У праведней Иулиании было шесть сыновей и дочь. После гибели двух сыновей она решила удалиться в монастырь, но муж уговорил ее остаться в миру, чтобы продолжать воспитывать детей. По свидетельству сына Иулиании — Каллистрата Осорьина, написавшего ее житие, она в это время стала еще более требовательной к себе: усилила пост, молитву, спала ночью не более двух часов, положив под голову полено.

По смерти мужа, Иулиания раздала бедным свою часть наследства. Живя в крайней нищете, она тем не менее всегда была жизнерадостна, приветлива и за всё благодарила Господа. Святая удостоилась посещения Святителя Николая Чудотворца и наставления Божией Матери в храмовой молитве. Когда праведная Иулиания отошла ко Господу, то была похоронена рядом с мужем в церкви святого Лазаря. Тут же погребена и ее дочь, схимонахиня Феодосия. В 1614 году были обретены мощи праведной, источавшие благовонное миро, от которого многие получали исцеление.

Священномученик **Феоген** был епископом малоазийского города Пария в начале IV века. В царствование императора Ликиния (307—324), соправителя Константина Великого, трибун Заликинтий принуждал его оставить священный сан, отречься от Христа и поступить на военную службу. После решительного отказа святитель Феоген был беспощадно избит палками и брошен в темницу, где отказался принимать пищу. Тогда его приговорили к утоплению в море. Перед казнью святой просил дать ему время на молитву, во время которой его осиял необычайный свет. Корабельщики и некоторые из воинов, которым было поручено утопить святого, пораженные светом, обратились ко Христу, но другие воины поспешили бросить святого в море. Святитель Феоген воспринял мученическую кончину около 320 года. Впоследствии тело его было взято христианами из воды и погребено у городской стены. На месте этом стали совершаться многочисленные исцеления.

Пророка Малахии (400 г. до Р. Х.). Мученика Гордия (IV). Мученицы Ирины. Святых Индики и Павлы девы.

Святой пророк Малахия жил за 400 лет до Рождества Христова, во времена возвращения иудеев из плена Вавилонского. Малахия был последним из ветхозаветных пророков, поэтому святые отцы называют его «печатью пророков». Являясь образцом душевной доброты и благочестия, он приводил в удивление народ и был назван Малахией, то есть ангелом, или вестником. В канон Священных книг входит его пророческая книга, в которой он обличал иудеев, предсказывая пришествие Иисуса Христа и Его Предтечи и последний Суд (3, 1—5; 4, 1—6).

Мученик Гордий родился в конце **III** века в городе Кесарии Каппадокийской в христианской семье. В зрелом возрасте поступил на военную службу и, проявив мужество и воинское искусство, был назначен сотником. Во время гонения **на** христиан в начале IV века он оставил мир и удалился в пустыню, чтобы в подвиге добром приготовить себя **к** исповеданию имени Христа Спасителя. В 320 году Гордий открыто выступил перед префектом города **в** защиту христиан. Его схватили и после страшных истязаний отсекли голову.

Собор 70 апостолов: Иакова, брата Господня, Марка и Луки евангелистов, Клеопы, **Симеона, Варнавы,** Носин **(Иуста), Фаддея, Ананию, Стефана архидиакона, первомученика, Филиппа, Прохора,**

Никанора, Тимона, Пармена, Тимофея, Тита, Филимона, Онисима, Епафраса, Архиппа, Силы, Силуана, Крискента, Криспа, Епенета, Андроника, Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия, Аристовула, Родиона (Иродиона), Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта, Ерма, Патрова, Ермия, Лина, Гаия, Филолога, Лукия, Иасона, Сосипатра, Олимпа (Олимпана), Тертия, Ераста, Куарта, Евода, Онисифора, Климента, Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Кодрата, Марка, Зины, Аристарха, Пуда, Трофима, Марка, Артемы, Акилы, Фортуната и Ахаика.

Дионисия Ареопагита и Симеона Нигера. Преподобного Феоктиста, игумена Кукума Сикилийского († 800).

Преподобного Ахилы, диакона Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Преподобномученика Зосимы и мученика Афанасия (III—IV). Святителя Евстафия I, архиепископа Сербского († ок. 1285). Преподобномученика Онуфрия († 1818). Преподобномученика Евфимия, игумена Ватопедского монастыря, и с ним 12 монахов (1275—1281). Преподобного Евфимия Нового и с ним 5-ти мучеников. Мучеников Хрисанфа и Евфимии. Мученика Увеликия. Мученика Александра епископа. Мученицы Аммы.

Собор святых семидесяти апостолов был установлен Православной Церковью для того, чтобы показать равночестие каждого из семидесяти и тем самым предотвратить разногласия в почитании их. Они были избраны Господом Иисусом Христом, чтобы благовествовать Евангелие всей вселенной.

Кроме празднования Собора святых апостолов, Церковь совершает память каждого из них в течение года: апостола Иакова, брата Господня (23 октября), Марка, евангелиста (25 апреля), Луки, евангелиста (18 октября), Клеопы, брата Иосифа Обручника, Симеона, сына его (27 апреля), Варнавы (11 июня), Иосии, или Иосифа, называемого Варсавою или Иустом (30 октября), Фаддея (21 августа), Анании (1 октября), Стефана, архидиакона (27 декабря), Филиппа из 7 диаконов (11 октября), Прохора из 7 диаконов (28 июля), Никанора из 7 диаконов (28 июля и 28 декабря), Тимона из 7 диаконов (28 июля и 30 декабря), Пармена из 7 диаконов (28 июня), Тимофея (22 января), Тита (25 августа), Филимона (22 ноября и 19 февраля), Онисима (15 февраля), Епафраса и Архиппа (22 ноября и 19 февраля), Силы, Силуана, Крискента, или Криска (30 июля), Криспа и Епенета (30 июля), Андроника (17 мая и 30 июля), Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия (31 октября), Аристовула (31 октября и 16 марта), Иродиона, или Родиона (8 апреля и 10 ноября), Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта (8 апреля), Ерма (5 ноября и 31 мая), Патрова (5 ноября), Ермия (8 апреля), Лина, Гаия, Филолога (5 ноября), Лукия (10 сентября), Иасона (28 апреля), Сосипатра (28 апреля и 10 ноября), Олимпа или Олимпана (10 ноября), Тертия (30 октября и 10 ноября), Ераста, Куарта (10 ноября), Евода (7 сентября), Онисифора (7 сентября и 8 декабря), Климента (25 ноября),

Сосфена (8 декабря), Аполлоса (10 сентября и 8 декабря), Тихика, Епафродита (8 декабря), Карпа (26 мая), Кодрата (21 сентября), Марка, он же Иоанн, Зины (27 сентября), Аристарха (15 апреля и 27 сентября), Пуда, Трофима (15 апреля), Марка, племянника Варнавы, Артема (30 октября), Акилы (14 июля), Фортуната, Ахаика (4 января).

По сошествии Святого Духа апостолы проповедовали в разных странах, и некоторые сопутствовали апостолам из 12-ти, как святые евангелисты Марк и Лука, сподвижник святого апостола Павла Тимофей, ученик святого евангелиста Иоанна Богослова святой Прохор и другие. Многие из них были узниками за Христа, многие приняли венец мученической смерти.

К 70-ти апостолам причислены еще два — святые апостолы Кифа, которому явился Господь по Воскресении (1 Кор. 15, 5—6), и Симеон, по прозванию Нигер (Деян. 13, 1), так как они тоже прославились апостольской проповедью.

Особо Церковь почитает и восхваляет 70 апостолов за то, что они научили почитать Троицу Единосущную и Нераздельную.

В IX веке Православная Церковь приняла от Иосифа Песнописца канон на день Собора 70-ти апостолов Христовых.

Дионисий Ареопагит и Симеон Нигер. Сведения о них помещены 3 октября и 27 апреля.

Преподобный Феоктист основал обитель в городе Кукуме на острове Сицилия, где стал игуменом. В его монастыре жили греческие монахи, бежавшие от преследований иконоборцев. Скончался преподобный в 800 году.

Преподобный Ахила, диакон Печерский (XIV), прославился как великий постник, долгое время проведший в затворе. Предание гласит, что он не ел ни вареной, ни сладкой пищи, овощи употреблял редко и в малом количестве, а во время поста вкушал только одну просфору.

К заступничеству святого Ахилы прибегают жаждущие избавиться от «порабощения чревных страстей» и желающие научиться воздержанию (3-я песнь канона преподобным, почивающим в Дальних пещерах).

Память преподобного Ахилы также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобномученик Зосима происходил из Киликии и был пустынножителем. Во время гонения на христиан при царе Диоклитиане (284—305) святой Зосима был схвачен и предан жестоким мучениям за веру, но силой Божией он сохранился невредимым. Видя такое чудо Божие, смотритель тюрьмы, именем Афанасий, уверовал во Христа и крестился. Преподобный Зосима с Афанасием были отпущены и ушли в пустыню, где, подвизаясь, жили в расселине горы до кончины.

Святитель Евстафий, архиепископ Сербский, жил во второй половине XIII века, при короле сербском Стефане Уроше (1262—1320).

Родился в Будимильской области в благочестивой христианской семье, где и получил духовное воспитание. Отличаясь незаурядными способностями, юный Евстафий был отдан родителями на обучение «книжной премудрости». Особенно прилежно он изучал Священное Писание, совершенствуясь в благочестии и добродетели. Закончив образование, юноша принял пострижение в монастыре Архангела Михаила в Зетской области (Черногория) и проводил суровую иноческую жизнь, так что скоро прославился как великий подвижник. Оттуда он предпринял путешествие в Иерусалим, для поклонения святому Гробу Господню. На обратном пути он посетил Святую Гору Афон и поселился там в сербском Хилендарском монастыре.

Преподобный Евстафий приобрел всеобщую известность и любовь как строгий подвижник и добрый учитель и был возведен в сан игумена монастыря.

Через несколько лет его рукоположили во епископа Зетской епархии. Тогда святитель и вернулся на родину. Богатый духовный опыт и иноческая жизнь снискали ему любовь соотечественников, и святитель Евстафий был избран на престол архиепископов сербских, преемников святого Саввы. Семь лет святитель Евстафий управлял Сербской Церковью и мирно скончался около 1285 года. Тело его было погребено в монастыре Жидоча, позднее оно было перенесено в Пеши (Печ) и положено в кафедральном соборе святых апостолов Петра и Павла.

Преподобномученик Онуфрий, в миру Матфей, родился в Болгарии в селении Габрово Тырновской епархии. Матфей получил хорошее образование, но земным благам предпочел служение Богу и ушел на Афон, в Хилендарский монастырь. Здесь он принял иноческий постриг с именем Манассия. Но даже суровое подвижничество монаха Афонской Горы не вполне удовлетворяло строгого к себе инока, и Манассия решил пострадать за Христа. Желанием этим он поделился со старцем Никифором. Старец постриг его в схиму с именем Онуфрий и, дав наставление, отправил с иноком Григорием на турецкий остров Хиос. Там преподобномученик Онуфрий открыто исповедал христианскую веру, за что был схвачен и предан жестоким мучениям.

После истязаний его обезглавили и бросили в море († 4 января 1818 г.).

Преподобномученик Евфимий, игумен Ватопедского монастыря, и с ним 12 монахов пострадали на Афоне в XIII веке за обличение в ереси латинствовавших патриарха Михаила Палеолога (1261—1281) и патриарха Иоанна Векка (1275—1282). Игумен был утоплен в море, а иноки — повешены.

5

Священномученика Феопемпта, епископа Никомидийского, и мученика Феоны волхва († 303). Преподобной Синклитикии Александрийской († ок. 350).

Пророка Михея (IX в. до Р. Х.). Преподобной Аполлинарии († ок. 470). Преподобных Фостирия и Мины (VI). Преподобного Григория Акритского († ок. 820). Преподобномученика Романа из Карпенисия († 1694). Священномученика Романа Лакедемонца († 1695). Мученика Феоида. Мученика Саиса. Преподобной Татианы. Святителя Лукиана епископа и святого Фомы.

Святые мученики Феопемпт и Феона пострадали в Никомидии в 303 году. Святой Феопемпт был епископом в Никомидии при Диоклитиане. Выступая против идолопоклонства, он защищал веру Христову. Призванный к царю, он отказался выполнить его требование поклониться идолу Аполлону. Святого Феопемпта бросили в раскаленную печь, но он, силой Божией, остался жив. Ночью царь с отрядом воинов пошел к печи и там действительно увидел святого живым и молящимся Богу. Приписывая свершившееся чудо действию волхвования, Диоклитиан приказал морить святого Феопемпта голодом и жаждой в течение 22 дней, но и тут волей Божией мученик был сохранен.

Тогда царь призвал известного волшебника Феону, взявшегося разрушить «чары», которыми, как они предполагали, обладает святой епископ Феопемпт. Феона приготовил для святого Феопемпта яд, вложенный в лепешку, и предложил ему съесть ее. Яд нисколько не повредил святому Феопемпту. Феона во второй раз испытал на мученике действие еще более сильного яда, но, видя, что святой Феопемпт остается невредим, сам уверовал во Христа. Его бросили в темницу вместе со святым епископом, который огласил его и крестил, дав ему имя Синесий (что значит «исполненный разума»).

Утром Диоклитиан призвал святого Феопемпта и вновь убеждал отречься от Христа, но, видя непреклонную твердость святого мужа, предал его многим и тяжким мукам, после чего святой был обезглавлен. Святой мученик Феона, отказавшийся принести жертву идолам, был живым закопан в глубокий ров. Это произошло в Никомидии в 303 году.

Преподобная Синклитикия родом из Александрии, дочь богатых родителей, прекрасная собой, с юных лет помышляла только об угождении Богу. Возлюбив чистоту девства, она отказалась вступить в брак и всё время проводила в посте и молитве. После смерти родителей она раздала нищим имущество и со своей слепой сестрой, приняв иночество, скрылась в одной из гробниц, принадлежавших ее родственникам. Слава о ее подвигах быстро распространилась в окрестностях, и много благочестивых жен и дев при-

шли к ней, чтобы жить под ее руководством. В продолжение своей подвижнической жизни святая усердно словом и делом поучала сестер. На 80-м году жизни ее постигла тяжелая и мучительная болезнь. Преподобная с истинно христианским терпением переносила ниспосланное ей испытание. Скончалась святая около 350 года, в возрасте 83-х лет.

Святой пророк Михей был современником святого пророка Илии. Он предсказал гибель царю Ахаву в войне с ассирийцами, за что был посажен в темницу. Освобожденный после гибели Ахава (3 Цар. 22, 8—22), святой пророк Михей мученически скончался в IX веке до Рождества Христова.

Преподобная Аполлинария была дочерью Анфемия, бывшего правителя Греческой империи во время малолетства Феодосия Младшего (408—450). Отказавшись от брака, она выпросила у своих благочестивых родителей разрешение поклониться святым местам Востока. Прибыв из Иерусалима в Александрию, она тайно от слуг переоделась в одежду инока и скрылась в одно болотистое место, где несколько лет подвизалась в строгом посте **и** молитвах. По откровению свыше, она направилась в скит к святому Макарию Египетскому, назвав себя иноком Дорофеем. Преподобный Макарий принял ее в число своей братии, и там она вскоре прославилась своей подвижнической жизнью. У родителей Аполлинарии была другая дочь, страдавшая беснованием. Они отпустили ее в скит к преподобному Макарию, который привел больную к иноку Дорофею (блаженной Аполлинарии), по молитве которого девица получила исцеление. По возвращении домой девица вновь подверглась насилию диавола, который дал ей вид женщины, носящей во чреве. Этот случай привел в сильный гнев родителей ее, которые послали в скит воинов **и** требовали выдать виновника оскорбления дочери.

Святая Аполлинария взяла на себя вину и пошла с посланными в дом своих родителей. Там она открыла родителям свою тайну, исцелила сестру, возвратилась в скит, где в скором времени мирно скончалась в 470 году. Только после смерти инока Дорофея открылось, что это была женщина. Тело святой было погребено в пещере, в церкви обители святого Макария Египетского.

Преподобный Фостирий, пустынник, подвизался на высокой горе. Силой чудотворений и святостью жизни многих отвратил от **ересей.**

Преподобный Мина 50 лет подвизался в Синайском монастыре, скончался мирно во второй половине VI века.

Преподобный Григорий Акритский родился на острове Крит в 760 году. Он получил образование от благочестивых родителей. То

было время, когда еретики-иконоборцы притесняли православных. Юноша Григорий, желая сохранить православную веру, ушел в Селевкию и там жил, проводя благочестивую жизнь.

На 20-м году жизни преподобный Григорий отправился в Иерусалим и прожил там 12 лет, перенося жестокие притеснения от арабов и евреев. Оттуда святой Григорий переселился в Рим, где принял пострижение. Там он духовно сблизился со святым Михаилом, епископом Синадским (память 23 мая), который взял его с собой и поместил в обители на мысе Акрит (Мраморное море). Там святой нес великие подвиги и скончался около 820 года.

Преподобномученик Роман из Карпенисия родился в Морее, был иноком на Афоне, пострадал за Христа в Царьграде, быв усечен мечом турками в 1694 году.

6

Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Богоявлением называется праздник потому, что при Крещении Господа явилась миру Пресвятая Троица (Мф. 3, 13—17; Мк. 1, 9—11; Лк. 3, 21—22). Бог Отец глаголал с небес о Сыне, Сын крестился от святого Предтечи Господня Иоанна, и Дух Святой сошел на Сына в виде голубя. С древних времен этот праздник назывался днем Просвещения и праздником Светов, потому что Бог есть Свет и явился просветить «седящих во тме и сени смертней» (Мф. 4, 16) и спасти по благодати падший человеческий род.

В древней Церкви был обычай крестить оглашенных в навечерие Богоявления, так как Крещение и является духовным просвещением людей.

Начало праздника Богоявления восходит к апостольским временам. О нем упоминается в Апостольских постановлениях. От II века сохранилось свидетельство святителя Климента Александрийского о праздновании Крещения Господня и совершаемом пред этим праздником ночном бдении.

В III веке на праздник Богоявления известны беседы при Богослужении святого мученика Ипполита и святого Григория Чудотворца. В последующие столетия—с IV по IX век—все великие отцы Церкви — Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Иоанн Дамаскин проводили особые беседы о празднике Богоявления. Преподобные Иосиф Студит, Феофан и Византий написали много песнопений на этот праздник, которые поются и сейчас за Богослужением. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил, что Господь крестился не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы, «водами погребсти человеческий грех», исполнить закон,

открыть таинство Святой Троицы и, наконец, освятить «водное естество» и подать нам образ и пример Крещения.

Святая Церковь в празднике Крещения Господня утверждает нашу веру в высочайшую, непостижимую разумом тайну Трех Лиц Единого Бога и научает нас равночестно исповедовать и прославлять Святую Троицу Единосущную и Нераздельную; обличает и разрушает заблуждения древних лжеучителей, пытавшихся мыслью и словом человеческим объять Творца мира. Церковь показывает необходимость Крещения для верующих во Христа, внушает нам чувство глубокой благодарности к Просветителю и Очистителю нашего греховного естества. Она учит, что наше спасение и очищение от грехов возможно только силою благодати Святого Духа и потому необходимо достойно хранить эти благодатные дары святого Крещения для сохранения в чистоте той драгоценной одежды, о которой говорит нам праздник Крещения: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся» (Гал. 3, 27).

БЕСЕДА НА ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ ХРИСТОВА

Святителя Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Скажем ныне нечто о настоящем празднике. Многие празднуют праздники и названия им знают, но повода, по которому они установлены, не знают. Так, о том, что настоящий праздник называется Богоявлением, все знают, а какое это — Богоявление, и одно ли оно или два, этого не знают. А это постыдно — каждый год праздновать праздник и не знать его повода.

Поэтому прежде всего необходимо сказать, что не одно Богоявление, но два: одно настоящее, которое уже произошло, а другое будущее, которое произойдет со славой при кончине мира. О том и другом вы слышали сегодня от Павла, который, беседуя с Титом, говорит так о настоящем: «Явися благодать Божия, спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце»,— а о будущем: «ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Тит. 2, 11—13). И пророк об этом последнем сказал так: «солнце обратится во тьму, и луна в кровь, прежде нежели приити Дню Господню великому и просвещенному» (Иоил. 2, 31). Почему же Богоявлением называется не тот день, в который Господь родился, а тот, в котопый Он крестился? Настоящий день есть тот самый, в который Он крестился и освятил естество вод. Поэтому в этот праздник все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два, и три года, остается непо-

врежденною и свежею, и после долгого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников. Почему же этот день называется Богоявлением? Потому, что Христос сделался известным для всех не тогда, когда Он родился, но когда крестился; до этого дня Он не был известен народу. А что народ не знал Его и не разумел, Кто Он, об этом послушай Иоанна Крестителя, который говорит: «посреде вас стоит, Его же вы не весте» (Ин. 1,26). И удивительно ли. что другие не знали Его, когда и сам Креститель не знал Его до того дня? «И аз, — говорит он, — не ведех Его: но Пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым (Ин. 1, 33). Итак, отсюда видно, что — два Богоявления, а почему Христос приходит на крещение и на какое крещение Он приходит, об этом необходимо сказать: ибо и это необходимо знать, равно как и то. И наперед надобно сказать вашей любви о последнем: ибо из этого мы узнаем и первое. Было крещение иудейское, которое очищало телесные нечистоты, но не грехи совести Так, кто совершал прелюбодеяние, или кто решался на воровство или кто сделал какое-нибудь другое преступление, того оно не освобождало от вины. Но кто касался костей умершего, кто вкушал пищу, запрещенную законом, кто приходил от зараженного, кто общался с прокаженными, тот омывался, и до вечера был нечист, а потом очищался. «Да омыет тело свое водою чистою,— говорится в Писании, — и нечист будет до вечера, и чист будет» (Лев 15, 5; 22, 4). Это не были поистине грехи или нечистоты, но так как иудеи были несовершенны, то Бог, делая их через это более благочестивыми, с самого начала приготовлял их к точнейшему соблюдению важнейшего.

Итак, иудейское омовение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, ибо оно освобождает от грехов, очищает душу и подает дар Духа. И крещение Иоанново было гораздо выше иудейского, но ниже нашего: оно было как бы мостом между обоими крещениями, ведущими через себя от первого к последнему. Ибо Иоанн руководил не к соблюдению телесных очищений, но вместо них увещевал и советовал переходить от порока к добродетели и полагать надежду спасения в совершении добрых дел, а не в разных омовениях и очищениях водой. Иоанн не говорил: вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист, но что? — «сотворите плод достоин покаяния» (Мф. 3, 8). Поэтому оно было выше иудейского, но ниже нашего: крещение Иоанново не сообщало Духа Святого и не доставляло благодатного прощения: оно заповедовало каяться, но не было властно отпускать грехи. Поэтому Иоанн и говорил: «аз крещаю вы водою... Той же вы крестит Духом Святым и огнем» (Мф. 3, 11). Очевидно, что он не крестил Духом Что же значит: «Духом Святым и огнем?» Вспомни тот день, в который Апостолам «явишася разделени языцы яко огненнии, и седе на едином коемждо их» (Деян. 2, 3). А что крещение

Иоанново не сообщало Духа и отпущения грехов, видно из следующего: Павел, «обрет некия ученики, рече к ним: аще убо Дух Свят прияли есте веровавше? Они же реша к нему: но ниже, аще Дух Святый есть, слышахом. Рече же к ним: во что убо креститеся? Они же рекоша: во Иоанново крещение. Рече же Павел: Иоанн убо крести крещением покаяния», — покаяния, но не отпущения грехов; для чего же он крестил? «Людем глаголя; да во Грядущаго по нем веруют, сиречь в Христа Иисуса. Слышавше же крестишася во Имя Господа Иисуса: и возложшу Павлу на ня руце, прииде Дух Святый на ня» (Деян. 19, 1—6). Видишь ли, как несовершенно было крещение Иоанново? Ибо, если бы оно не было несовершенно, то Павел не крестил бы их снова, не возлагал бы на них рук; исполнив же то и другое, он показал превосходство апостольского Крещения и то, что крещение Иоанново гораздо ниже его. Итак, из этого мы узнали различие крещений; теперь необходимо сказать, для чего Христос крестился и каким крещением? Ни прежним — иудейским, ни последующим — нашим; ибо Он не имел нужды в отпущении грехов; как это возможно для Того, Кто не имел никакого греха? «Греха, — говорится в Писании, — Он не сотвори, ни обретеся лесть во устех Его» (1 Пет. 2, 22); и еще: «кто от вас обличает Мя о гресе?» (Ин. 8, 46). И Духу не была непричастна плоть Его; как это могло быть, когда она в начале была произведена Духом Святым? Итак, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Он не был подвержен грехам, то для чего Он крестился? Но прежде нам нужно узнать, каким крещением крестился Он, тогда и то будет ясным для нас. Каким же крещением Он крестился? — Не иудейским, и не нашим, но Иоанновым. Для чего? Для того, чтобы ты из самого свойства крещения познал, что Он крестился не по причине греха и не имея нужды в даре Духа; ибо, как мы показали, это крещение было чуждо того и другого. Отсюда видно, что Он приходил на Иордан не для отпущения грехов и не для получения дара Духа. Но чтобы кто-нибудь из присутствовавших тогда не подумал, что Он приходил для покаяния, подобно прочим, послушай, как Иоанн предупредил и это. Тогда как другим он говорил: «Сотворите плод достоин покаяния», послушай, что он говорит Ему: «Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне» (Мф. 3, 8, 14)? Этими словами он показал, что Христос приходил к нему не по той же нужде, по которой приходил народ, и что Он столько далек был от нужды креститься по той же причине, сколько был выше и несравненно чище самого Крестителя. Для чего же Он крестился, если сделал это ни для покаяния, ни для отпущения грехов, ни для получения дара Духа? По другим двум причинам, из которых об одной говорит ученик, а о другой Он Сам сказал Иоанну. Какую же причину этого крещения высказал Иоанн? Ту, чтобы Христос стал известным народу, как и Павел говорил: «Иоанн убо крести крещением покаяния, да во Грядущаго по нем веруют» (Деян. 19, 4); это было следствием крещения. Если бы Иоанн подходил к дому каждого

и, становясь у дверей, вызывал на улицу и, держа Христа, говорил: «Он есть Сын Божий», то такое свидетельство было бы подозрительно, и это дело было бы весьма затруднительно; также, если бы он, взяв Христа, вошел в синагогу и показал Его, то и это опять сделало бы свидетельство его подозрительным; но когда весь народ стекался из всех городов к Иордану и оставался на берегах реки, когда и Сам Он пришел креститься и получил свидетельство свыше гласом Отца и наитием Духа в виде голубя, то свидетельство о Нем Иоанна сделалось несомненным. Поэтому он и говорит: «и аз не видех Его», представляя свидетельство свое достоверным (Ин. 1, 31). Они были по плоти родственниками между собою: «се Елизавет, южика твоя, и та зачат сына», говорил Ангел Марии о матери Иоанна (Лк. 1, 36); если же матери были в родстве, то, очевидно, — и дети. Поэтому, так как они были родственниками, то, чтобы не показалось, будто Иоанн свидетельствует о Христе по родству, благодать Духа устроила так, что Иоанн провел всё прежнее время свое в пустыне, чтобы не показалось, будто свидетельство высказывается по дружбе или по какой-либо подобной причине. Но Иоанн, как был научен от Бога, так и возвестил о Нем; поэтому он и говорит: «и аз не видех Его». Откуда же ты узнал? «Пославый мя, говорит, крестити водою, Той мне рече». Что Он сказал тебе? «Над Него же узриши Духа сходяща, яко голубя, и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым» (Ин. 1, 32—33). Видишь ли, что Дух Святой снизшел не как в первый раз тогда нисшедший на Него, но чтобы показать проповеданного и наитием Своим, как бы перстом, указал Его всем. По этой причине Он пришел на крещение. Была и другая причина, о которой Он Сам говорит; какая же именно? Когда Иоанн сказал: «Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне?» —то Он отвечал так: «остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду» (Мф. 3, 14, 15). Видишь ли кротость раба? Видишь ли смирение Владыки? Что же значит: «исполнити всяку правду»? Правдою называется исполнение всех заповедей, как говорится: «беста праведна оба, ходяще в заповедех Господних беспорочна» (Лк. 1, 6). Так как исполнять эту правду должны были все люди, но никто из них не соблюл, не исполнил ее, то приходит Христос и исполняет эту правду.

А какая, скажет кто-нибудь, правда в том, чтобы креститься? Повиновение пророку было правдой. Как Христос обрезался, принес жертву, хранил субботы и соблюдал иудейские праздники, так присоединил и это остальное, повиновался крестившему пророку. Воля Божия была, чтобы тогда все крестились, о чем, послушай, как говорит Иоанн: «Пославый мя крестити водою» (Ин. 1, 33); также и Христос: «мытарие и людие оправдиша Бога, крещшеся крещением Иоанновым; фарисее же и законницы совет Божий отвергоша о себе, не крещшася от него» (Лк. 7, 29, 30). Итак, если повиновение Богу составляет правду, а Бог послал Иоанна, чтобы крестить народ, то Христос со всеми другими заповедями испол-

нил и эту. Представь себе, что заповеди закона суть двести динариев: это — долг, который род наш должен был уплатить; но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Пришел Христос и, нашедши нас одержимыми ею, уплатил этот долг, исполнил должное и исхитил от нее тех, которые не могли уплатить. Поэтому Он не сказал: «нам должно сделать то и то», но «исполнити всяку правду». «Мне, Владыке имеющему, — говорит Он, — надлежит уплатить за неимеющих». Такова причина Его крещения, чтобы видели, что Он исполнил весь закон; и эта причина и та, о которой сказано прежде этой. Поэтому и Дух нисшел в голубя; ибо где — примирение с Богом, там и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь — знак человеколюбия Божия и прекращения потопа, и теперь в виде голубя, а не в теле, — это особенно должно заметить, — нисшел Дух, возвещая вселенной милость Божию и вместе показывая, что духовный человек должен быть незлобив, прост и невинен, как и Христос говорит: «Аще не обратитеся, и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Но тот ковчег, по прекращении потопа, остался на земле, а этот ковчег, по прекращении гнева, взят на небо, и ныне это Непорочное и Нетленное Тело находится одесную Отца.

Упомянув о Теле Господнем, скажу немного и об этом, и потом окончу речь. Многие ныне приступят к Священной Трапезе по случаю праздника. Но некоторые приступают не с трепетом, а толкаясь, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя,, перебивая ближних, с великим смятением... Чем, скажи мне, смущаешься ты, человек? Что беспокоит тебя? Необходимые дела, конечно, призывают тебя; в этот час ты особенно сознаёшь, что у тебя есть дела, особенно помнишь, что ты находишься на земле, и думаешь, что обращаешься с людьми? Но не каменной ли душе свойственно думать, что в такое время ты стоишь на земле, а не ликуешь с Ангелами, с которыми ты возносишь победную песнь Богу? Для того Христос и назвал нас орлами, сказав: «идеже труп, тамо соберутся орли» (Мф. 24, 28), — чтобы мы восходили на небо, чтобы парили в высоте, возносясь на крыльях духа; а мы, подобно змиям, пресмыкаемся во прахе и едим землю. Быв приглашен на обед, ты, хотя бы и прежде других насытился, не осмеливаешься выходить прежде друзей, когда другие возлежат еще; а здесь, когда еще продолжается священнодействие, ты в самой середине оставляешь всё и выходишь? Достойно ли это прощения? Какое может быть оправдание? Иуда, приобщившись последней вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда как все прочие возлежали. Вот кому подражают и те, которые выходят прежде последнего благодарения! Если бы он не вышел, то не сделался бы предателем; если бы не оставил соучеников, то не погиб бы; если бы не удалился от стада, то волк не захватил бы его одного и не пожрал бы; если бы он не отделился от Пастыря, то не сделался бы добычей зверя. Поэтому он (Иуда) был с иудеями, а те (апостолы) с Господом вышли, воспевая. Видишь ли, по какому образцу

совершается последняя молитва после жертвоприношения? Будем же, возлюбленные, представлять себе это, будем помышлять **об** этом, страшась предстоящего за то осуждения. Будем приступать к Священной Жертве с великим благочинием, с надлежащим благоговением, чтобы нам заслужить большее благоволение у Бога, очистить свою душу и получить вечные блага, коих да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, **и** держава, и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Мученика Афанасия Атталийского († 1770).

В Православной Церкви установлен обычай на следующий день великих Господских и Богородичных праздников вспоминать тех святых, которые ближайшим образом послужили данному священному событию в истории. Так, на следующий день Богоявления Церковь чтит того, кто послужил делу Крещения Христова, возложив свою руку на главу Спасителя. Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн, величайший из пророков, завершает историю Церкви Ветхозаветной и открывает эпоху Нового Завета. Святой пророк Иоанн засвидетельствовал о пришествии на землю Единородного Сына Божия, воспринявшего человеческую плоть. Он сподобился крестить Его в водах Иордана и свидетельствовал таинственное Явление Пресвятой Троицы в день Крещения Спасителя. Сродник Господень по матери, сын священника Захарии и праведной Елисаветы, Предтеча Господень родился шестью месяцами раньше Иисуса Христа. Архангел Гавриил был вестником его рождения, открыв в храме отцу, что у него родится сын. Испрошенный молитвами, предвозвещенный свыше, младенец был исполнен Всесвятого Духа. Святой Иоанн в дикой пустыне приготовлял себя к великому служению строгой жизнью, постом, молитвой и состраданием к судьбам народа Божия. В возрасте около 30 лет святой Иоанн вышел на проповедь покаяния. Он явился на берег Иордана, чтобы своей проповедью приготовить народ к принятию Спасителя мира. По выражению церковных песнопений, святой Иоанн был «светлою утреннею звездою», которая своим блеском превосходила сияние всех других звезд и предвещала утро благодатного дня, освещаемого духовным Солнцем — Христом. Крестив безгрешного Агнца Божия, святой Иоанн вскоре мученически скончался, усеченный мечом по приказанию царя Ирода.

О святом Иоанне Крестителе, см.: Мф. 3, 1—16; 11, 1—19; 14, 1—12; Мк. 1, 2—8; 6. 14—29; Лк. 1, 5—25, 39-80; 3, 1-20; 7, 18-35; 9, 7-9; Ин. 1, 19-34; 3, 22-26.

В тот же день вспоминается **перенесение десной руки святого Предтечи из Антиохии в Царьград (956) и чудо святого Иоанна Предтечи на агарян в Хиосе.**

Тело святого Иоанна Крестителя было погребено в самарийском городе Севастии. Святой евангелист Лука, обходя с проповедью Христовой разные города и селения, пришел в Севастию, где ему передали правую руку святого Иоанна Пророка, которой он крестил Спасителя. Апостол Лука принес ее в родной город Антиохию. Когда магометане овладели Антиохией, диакон Иов перенес святую руку Предтечи из Антиохии в Халкидон, откуда она в самое навечерие Богоявления Господня была перенесена в Константинополь (956), где и хранилась. Русский паломник Добрыня, будущий святой архиепископ Новгородский Антоний (память 10 февраля), в 1200 году видел десную руку Предтечи в царских палатах. Из деяний святых известно, что в 1263 году по взятии Константинополя крестоносцами император Болдуин передал одну плечевую кость святого Иоанна Крестителя Оттону де Цикону, который передал ее цистерионскому аббатству во Франции. Десная рука продолжала храниться в Константинополе. В конце XIV—начале XV вв. эту святыню видели в Царьграде в монастыре Перивлепте русские паломники Стефан Новгородец, диакон Игнатий, дьяк Александр и диакон Зосима. По взятии турками Константинополя в 1453 году, его святыни по воле завоевателя Магомета были собраны и хранились в царской сокровищнице за печатью.

В Деяниях святых приводятся ясные свидетельства, что правая рука святого Предтечи отдана была в 1484 году сыном Магомета султаном Баязетом родосским рыцарям, чтобы приобрести себе их расположение, так как у них находился опасный соперник Баязета, его брат. Об этом событии говорит его современник и участник, вице-канцлер родосский Вильгельм Гаорсан Галло. Родосские рыцари, утвердившиеся на острове Мальта (в Средиземном море), перенесли туда полученную ими святыню. Когда император Павел I (1796—1801) стал гроссмейстером Мальтийского ордена в честь святого Пророка Иоанна, десная рука Предтечи, часть Животворящего Креста и Филермская икона Божией Матери были перенесены в 1799 году с острова Мальта в Россию, в орденскую капеллу в Гатчине (память 12 октября). В том же году эти святыни были перенесены в церковь в честь Нерукотворенного Спаса в Зимнем дворце. На этот праздник была составлена особая служба.

Помимо Собора честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Русская Православная Церковь празднует следующие его памяти: 23 сентября — зачатие (2 г. до Р. Х.); 24 июня — рождество (1 г. до Р. Х.); 29 августа — усекновение главы († ок. 32); 24 февраля — первое (IV) и второе (452) обретение главы; третье обретение главы (ок. 850); 12 октября — перенесение десной руки из Мальты в Гатчину (1799).

8

Преподобного Георгия Хозевита (VII) и преподобного Емилиана Исповедника (IX). Преподобной Домники († ок. 474).

Преподобного Григория, чудотворца Печерского, в Ближних пещерах († 1093). Преподобного Григория, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Священномученика Исидора пресвитера и с ним 72-х, в Юрьеве Лифляндском пострадавших († 1472). Преподобного Паисия Угличского († 1504). Священномученика Картерия, пресвитера Кесарии Каппадокийской († 304). Мучеников Феофила диакона и Елладия мирянина (IV). Мучеников Иулиана, Келсия, Антония, Анастасия, мучениц Василиссы и Мариониллы, 7 отроков и 20 воинов († 313). Преподобного Илии Египетского (IV). Мученика Або Тбилисского († 786). Святителя Кира, Патриарха Константинопольского († 714). Святителя Аттика, Патриарха Константинопольского († 425). Святителя Григория, епископа Мизии († 1012). Мученика Евгения с Феофилом. Святого Зотика. Святителя Феоктиста епископа.

Преподобный Георгий Хозевит родился на острове Кипре. По смерти родителей он отправился в Палестину на поклонение Святым местам. Здесь он поступил в иноческую Хузивитскую общину, находившуюся между рекой Иорданом и Иерусалимом, настоятелем которой он стал впоследствии. Преподобный Георгий подавал монахам образец пощения, бдения и телесных подвигов. Пожив на земле, словно бесплотный, он мирно скончался (VII).

Преподобная Домника прибыла из Карфагена в Царьград при святом царе Феодосии Великом. Здесь она приняла Крещение от Патриарха Нектария и поступила в монастырь. Строгими и продолжительными подвигами взошла она на высоту духовного совершенства. Святая исцеляла больных, являла силу над стихиями, предсказывала будущее. Своими чудесами преподобная обращала жителей столицы к заботам о вечной жизни, о душе. Украшенная добродетелями, святая отошла из жизни непорочной девой в глубокой старости († 474).

Преподобный Григорий был пострижен в иночество в Киево-Печерском монастыре при преподобном Феодосии († 1074; память 3 мая). Много времени святой уделял чтению книг, которые были единственным его достоянием. Преподобный умел вразумлять похитителей. Несколько раз к нему в келлию и в сад пробирались грабители, но святой кротко вразумлял их; воры раскаивались, исправлялись и начинали с тех пор вести честную жизнь. Однажды, когда преподобный шел к Днепру за водой, отроки отправлявшегося в поход князя Ростислава, увидев старца, начали смеяться над ним и грубо ругать его. Святой ответил им: «Дети, вам

надлежало бы сокрушаться и просить у всех молитв, ибо над вами уже решен суд Божий. Вы все вместе с вашим князем **найдете** смерть в воде». По приказу разгневанного князя Ростислава преподобный был связан по рукам и ногам и с камнем на шее утоплен в Днепре. Однако предсказание его сбылось. Ростислав не вернулся из похода. В том же 1093 году двадцатилетний князь на глазах у своего брата, Владимира Мономаха, утонул, спасаясь бегством от половцев.

Некоторые источники отождествляют святого Григория с преподобным Григорием, творцом канонов равноапостольному **князю** Владимиру, преподобному Феодосию и святым мученикам **Борису** и Глебу. Но преподобный Григорий, творец канонов, жил позже **и** преставился около 1120 года. Преподобный Григорий чудотворец скончался в 1093 году году и погребен в Ближних пещерах. Память ему также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Григорий, затворник Киево-Печерский, жил в **XIV** веке. В «Сказании о житиях святых, в пещере преподобного Феодосия почивающих» говорится, что пищей преподобного Григория всю жизнь служила невареная трава. Он давал эту траву приходившим к нему, и больные исцелялись. Память его **также** 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Священномученик Исидор был священником Никольского храма в городе Юрьеве (Дерпте, современном Тарту в Эстонии). По договору, заключенному в 1463 году между Московским **великим** князем Иоанном **III** и ливонскими рыцарями, последние обязывались оказывать всяческое покровительство православным в Дерпте. Однако ливонцы нарушили договор и стали **принуждать** православных к унии. Пресвитер Исидор мужественно стал на защиту Православия. Он предпочел принять мученический венец, но не подчиниться католикам. Блаженный Исидор и с ним 72 прихожанина были утоплены в проруби в праздник Богоявления после освящения воды в реке Амовже (или Эмайыги). Весной, во время разлива, нетленные тела святых мучеников и среди них тело священномученика Исидора в полном облачении были найдены проезжавшими русскими купцами на берегу. Святых погребли около Никольской церкви.

Преподобный Паисий Углический (сведения помещены 6 июня).

Святой мученик Иулиан родился в египетском городе Антиное и по воле родителей вступил в брак с благородной и богатой девицей Василиссой. В браке супруги остались девственниками. По смерти родителей своих они устроили две обители: мужскую и женскую, сами приняли иночество и настоятельствовали в этих обителях. В царствование Диоклитиана в 313 году святой Иулиан жестоко пострадал за веру Христову и своим мужеством обратил

ко Христу Келсия, сына своего мучителя игемона Маркиана, и жену его, Мариониллу. Воскресив умершего язычника, святой обратил и его. Обращенные приняли Крещение от пресвитера Антония. Язычник в Крещении назван Анастасием. После темничного заключения все приняли мученический венец, будучи усечены мечом. С ними мученически погибли 20 воинов и 7 отроков.

Преподобный Илия Египетский, приняв монашество, 75 лет подвизался на пустынной горе в каменистой пещере и преставился в IV веке 110-летним старцем.

Мученик Або Тбилели (Тбилисский), араб по происхождению, жил в **VIII** в. в Багдаде и был изготовителем благовонных мазей. В возрасте 17—18 лет он оказался в Тбилиси, последовав за правителем Картли (Восточная Грузия) — Нерсесом. Нерсес, будучи оговорен перед халифом, провел в Багдаде три года в заключении; освобожденный новым халифом, он взял с собой Або. В Тбилиси Або изучил грузинский язык. Своими добродетелями он заслужил общую любовь и уважение народа. Або стал изучать Священное Писание и всё чаще посещать храмы Божии. Пребывая в посте и молитве, он искал удобного случая, чтобы принять святое Крещение. В то время правитель Картли Нерсес вновь был оклеветан перед халифом и вызван в Багдад. Нерсес, желая избегнуть расправы, поехал на север, в Хазарию. В его свите из 300 человек оказался также Або. В Хазарии он и принял святое Крещение. Через несколько месяцев, следуя за Нерсесом, Або оказался в Абхазии. Там он вел строгую подвижническую жизнь, постоянно размышлял над Священным Писанием, подолгу молился на церковных службах. О благочестивой жизни святого Або стало известно владетелю и епископу Абхазии. Они часто призывали святого Або для духовной беседы, удивляясь его глубокой вере и знаниям. Но, желая избежать мирской славы и подражая подвигу преподобного Антония Великого, святой Або предался безмолвию и лишь через три месяца, в день Светлого Воскресения Христова, прервал свое молчание, славя и проповедуя Воскресшего Спасителя.

Вскоре Нерсес решил вернуться в Тбилиси, и Або безбоязненно последовал за ним, хотя правитель Абхазии просил его остаться, опасаясь за его судьбу. В Тбилиси, находившемся тогда под властью магометан, святой Або открыто исповедовал Христа Спасителя и тем навлек на себя мстительный гнев персов. Святой Або был заключен в темницу, а затем приведен на суд. Уговорами и обещаниями всяческих богатств и почестей его пытались вернуть к магометанству. И когда увидели, что Або остается непреклонным, вновь бросили в темницу. На 9-й день заточения Ангел Господень открыл святому Або о близком дне его мученической смерти.

В третий час праздника Богоявления святой Або приобщился Святых Таин и вскоре был уведен стражниками на казнь. Надеясь

страхом вынудить отречение от Христа, святому Або трижды нанесли удар тупой стороной меча. Мученик остался непоколебим. Скончался он через усекновение честной главы в тот же день, в пятницу, 6 января 786 года.

Тело святого Або было облито нефтью и сожжено на краю скалы на том месте, где позже была построена Тбилисская Метехская церковь. «Господь послал на то место звезду, светящуюся, как лампада, которая стояла в воздухе до трех часов ночи и более... и освещала собой весь Тифлис»." Кости святого Або были брошены в реку Куру под мост. На другой день, 7 января, они были прославлены удивительным столпом света, исходящим из воды, о чем свидетельствовал современник святого Або Иоанн Сабанисдзе, составивший его житие.

9

Мученика Полиевкта († 259).

Святителя Филиппа, Митрополита Московского и всея России, чудотворца († 1569).

Пророка Самея (X век до Р. Х.). Святителя Петра, епископа Севастии Армянской (IV). Преподобного Евстратия чудотворца (IX). Мучеников Антонины, Никандра и Захарии. Мученика Пантелеимона.

Святой Полиевкт был первым мучеником в армянском городе Мелитине. Он был воином при императоре Декии (249—251) и пострадал за веру во Христа при императоре Валериане (253—259). Святой был другом воина Неарха, твердого христианина, а сам, ведя добродетельную жизнь, оставался язычником.

Когда настало гонение на христиан, Неарх сказал Полиевкту: «Друг, мы скоро разлучимся с тобой, меня возьмут на мучения, а ты, пожалуй, отречешься от дружбы со мной». Полиевкт отвечал ему, что видел во сне Христа, Который снял с него одежду и надел другую, светлую. «С этой минуты, — сказал он, — я готов служить Господу Иисусу Христу».

Возгоревшись духом, святой Полиевкт вышел на городскую площадь, разорвал висевший там царский указ об обязательном поклонении идолам и выбил из рук жрецов идолов, которых они несли.

Тесть его, правитель Фелокс, которому было поручено исполнять царский указ, ужаснулся поступку святого Полиевкта и заявил, что теперь он должен будет умереть. «Иди, прощайся с женой и детьми», — сказал он. Пришла жена и стала в слезах умолять мужа отречься от Христа, заплакал и тесть его Фелокс. Но святой Полиевкт остался непреклонным в своем решении пострадать за Христа. С радостью преклонил он свою голову под меч палача и крестился в собственной крови († 259). Вскоре, когда Церковь Христова при равноапостольном Константине восторже-

ствовала по всей римской империи, в Мелитине был воздвигнут храм во имя святого мученика Полиевкта. Многие чудотворения совершались по молитвенному предстательству святого Полиевкта. В его храме горячо молились о даровании сына родители преподобного Евфимия Великого (память 20 января). Рождение великого светильника Православия в 376 году свершилось, таким образом, по благословению святого мученика Полиевкта. Чтителем его памяти был также святитель Акакий, епископ Мелитинский, участник III Вселенского Собора и великий поборник Вселенской истины. Как на Востоке, так и на Западе мученик Полиевкт почитается как хранитель клятв и договоров.

Святитель Филипп, Митрополит Московский, в миру Феодор, происходил из знатного боярского рода Колычевых, занимавших видное место в Боярской думе при дворе московских государей. Он родился в 1507 году. Его отец, Степан Иванович, «муж просвещенный и исполненный ратного духа», попечительно готовил сына к государственному служению. Благочестивая Варвара, мать Феодора, кончившая свои дни в иночестве с именем Варсонофия, сеяла в душе его семена искренней веры и глубокого благочестия. Юный Феодор Колычев прилежал к Священному Писанию и святоотеческим книгам, на которых зиждилось старинное русское просвещение, совершавшееся в Церкви и в духе Церкви. Великий князь Московский, Василий III Иоаннович, отец Иоанна Грозного, приблизил ко двору молодого Феодора, которого, однако, не манила придворная жизнь. Сознавая ее суетность и греховность, Феодор всё глубже погружался в чтение книг и посещение храмов Божиих. Жизнь в Москве угнетала молодого подвижника, душа его жаждала иноческих подвигов и молитвенного уединения. Искренняя привязанность к нему юного княжича Иоанна, предвещавшая большое будущее на поприще государственного служения, не могла удержать в граде земном взыскующего Града Небесного.

В воскресный день, 5 июня 1537 года, в храме, за Божественной литургией, Феодору особенно запали в душу слова Спасителя: «Никто не может работать двум господам» (Мф. 6, 24), решившие его дальнейшую судьбу. Усердно помолившись Московским чудотворцам, он, не прощаясь с родными, тайно, в одежде простолюдина покинул Москву и некоторое время укрывался от мира в деревне Хижи, близ Онежского озера, добывая пропитание пастушескими трудами. Жажда подвигов привела его в знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Там он исполнял самые трудные послушания: рубил дрова, копал землю, работал на мельнице. После полутора лет искуса игумен Алексий, по желанию Феодора, постриг его, дав в иночестве имя Филипп и вручив в послушание старцу Ионе Шамину, собеседнику преподобного Александра Свирского († 1533; память 30 августа).' Под руководством опытных старцев инок Филипп возрастает духовно, уси-

ливает пост и молитву. Игумен Алексий посылает его на послушание в монастырскую кузницу, где святой Филипп с работой тяжелым молотом сочетает делание непрестанной молитвы. К началу службы в храме он всегда являлся первым и последним выходил из него. Трудился он и в хлебне, где смиренный подвижник был утешен небесным знамением. В обители показывали после образ Богоматери «Хлебенный», чрез который Заступница Небесная явила Свое благоволение смиренному Филиппу-хлебнику. По благословению игумена, святой Филипп некоторое время проводит в пустынном уединении, внимая себе и Богу.

В 1546 году в Новгороде Великом архиепископ Феодосий посвятил Филиппа во игумена Соловецкой обители. Новопоставленный игумен старался всеми силами поднять духовное значение обители и ее основателей — преподобных Савватия и Зосимы Соловецких (память 27 сентября, 17 апреля). Он разыскал образ Божией Матери Одигитрии, принесенный на остров первоначальником Соловецким, преподобным Савватием, обрел каменный крест, стоявший когда-то перед келлией преподобного. Были найдены Псалтирь, принадлежавшая преподобному Зосиме († 1478), первому игумену Соловецкому, и ризы его, в которые с тех пор облачались игумены при службе в дни памяти чудотворца. Обитель духовно возрождалась. Для упорядочения жизни в монастыре был принят новый устав. Святой Филипп построил на Соловках два величественных храма — трапезный храм Успения Божией Матери, освященный в 1557 году, и Преображения Господня. Игумен сам работал как простой строитель, помогая класть стены Преображенского собора. Под северной папертью его он ископал себе могилу, рядом с могилой своего наставника, старца Ионы. Духовная жизнь в эти годы процветает в обители: учениками святого игумена Филиппа были и при нем подвизались среди братии преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские (память 3 июля), Вассиан и Иона Пертоминские (память 12 июня).

Для тайных молитвенных подвигов святой Филипп часто удалялся на безмолвие в глухое пустынное место, за две версты от монастыря, получившее впоследствии название Филипповой пустыни.

Но Господь готовил святого угодника для иного служения и иного подвига. В Москве о соловецком отшельнике вспомнил любивший его когда-то в отроческие годы Иоанн Грозный. Царь надеялся, что найдет в святителе Филиппе верного сподвижника, духовника и советника, который по высоте монашеской жизни ничего общего не будет иметь с мятежным боярством. Святость митрополита, по мнению Грозного, должна была одним кротким духовным веянием укротить нечестие и злобу, гнездившуюся в Боярской думе. Выбор первосвятителя Русской Церкви казался ему наилучшим.

Святитель долго отказывался возложить на себя великое бремя предстоятеля Русской Церкви. Духовной близости с Иоанном он

не чувствовал. Он пытался убедить царя уничтожить опричнину, Грозный же старался доказать ему ее государственную необходимость. Наконец, Грозный царь и святой митрополит пришли к уговору, чтобы святому Филиппу не вмешиваться в дела опричнины и государственного управления, не уходить с митрополии в случаях, если царь не сможет исполнить его пожеланий, быть опорой и советником царя, как были опорой московских государей прежние митрополиты. 25 июля 1566 года свершилось посвящение святого Филиппа на кафедру Московских Святителей, к сонму которых предстояло ему вскоре присоединиться.

Иоанн Грозный, один из величайших и самых противоречивых исторических деятелей России, жил напряженной деятельной жизнью, был талантливым писателем и библиофилом, сам вмешивался в составление летописей (и сам внезапно оборвал нить московского летописания), вникал в тонкости монастырского устава, не раз думал об отречении от престола и монашестве. Каждый шаг государственного служения, все крутые меры, предпринятые им для коренной перестройки всей русской государственной и общественной жизни, Грозный стремился осмыслить как проявление Промысла Божия, как действие Божие в истории. Его излюбленными духовными образцами были святой Михаил Черниговский (память 20 сентября) и святой Феодор Черный (память 19 сентября), воины и деятели сложной противоречивой судьбы, мужественно шедшие к святой цели, сквозь любые препятствия, вставшие пред ними в исполнении долга перед Родиной и перед Святой Церковью. Чем сильнее сгущалась тьма вокруг Грозного, тем решительнее требовала его душа духовного очищения и искупления. Приехав на богомолье в Кириллов Белозерский монастырь, он возвестил игумену и соборным старцам о желании постричься в монахи. Гордый самодержец пал в ноги настоятелю, и тот благословил его намерение. С тех пор всю жизнь, писал Грозный, «мнится мне, окаянному, что наполовину я уже чернец». Сама опричнина была задумана Грозным по образу иноческого братства: послужив Богу оружием и ратными подвигами, опричники должны были облачаться в иноческие одежды и идти к церковной службе, долгой и уставной, длившейся от 4 до 10 часов утра. На «братию», не явившуюся к молебну в четыре часа утра, царь-игумен накладывал епитимию. Сам Иоанн с сыновьями старался усердно молиться и пел в церковном хоре. Из церкви шли в трапезную, и пока опричники ели, царь стоял возле них. Оставшиеся яства опричники собирали со стола и раздавали нищим при выходе из трапезной. Слезами покаяния Грозный, желая быть почитателем святых подвижников, учителей покаяния, хотел смыть и выжечь грехи свои и своих соратников, питая уверенность, что и страшные жестокие деяния вершатся им ко благу России и торжеству Православия. Наиболее ярко духовное делание и иноческое трезвение Грозного раскрывается в его «Синодике»: незадолго до смерти по его велению были составлены полные списки убиенных им и его опричниками людей,

которые были затем разосланы по всем русским монастырям. Весь грех перед народом Иоанн брал на себя и молил святых иноков молить Бога о прощении его исстрадавшейся души.

Самозванное иночество Грозного, мрачным игом тяготевшее над Россией, возмущало святителя Филиппа, считавшего, что нельзя смешивать земного и небесного, служения креста и служения меча. Тем более, что святой Филипп видел, как много нераскаянной злобы и ненависти скрывается под черными шлыками опричников. Были среди них и просто убийцы, очерствевшие в безнаказанном кровопролитии, и мздоимцы-грабители, закоренелые в грехе и преступлении. Попущением Божиим история часто делается руками нечестивцев, и как бы ни желал Грозный обелить пред Богом свое черное братство, кровь, пролитая его именем насильниками и изуверами, взывала к небу.

Святитель Филипп решился противостать Грозному. Это было связано с новой волной казней в 1567—1568 годах. Осенью 1567 года, едва царь выступил в поход на Ливонию, как ему стало известно о боярском заговоре. Изменники намеревались захватить царя и выдать польскому королю, уже двинувшему войска к русской границе. Иоанн Грозный сурово расправился с заговорщиками и вновь пролил много крови. Грустно было святому Филиппу, но сознание святительского долга понуждало его смело выступить в защиту казненных. Окончательный разрыв наступил весной 1568 года. В Неделю Крестопоклонную, 2 марта 1568 года, когда царь с опричниками пришел в Успенский собор, как обычно, в монашеских облачениях, святитель Филипп отказался благословить его, но стал открыто порицать беззакония, творимые опричниками: «учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати об опричнине». Обличение Владыки прервало благолепие церковной службы. Грозный в гневе сказал: «Нам ли противишься? Увидим твердость твою!— Я был слишком мягок с вами»,— добавил царь, по свидетельству очевидцев.

Царь стал проявлять еще большую жестокость в преследовании всех противившихся ему. Казни следовали одна за другой. Участь святителя-исповедника была решена. Но Грозный хотел соблюсти канонический порядок. Боярская дума послушно вынесла решение о суде над Главой Русской Церкви. Над Митрополитом Филиппом был устроен соборный суд в присутствии поредевшей Боярской думы. Нашлись лжесвидетели: к глубокой скорби святителя, это были иноки из возлюбленной им Соловецкой обители, его бывшие ученики и постриженики. Святого Филиппа обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. «Я — пришелец на земле, как и все отцы мои, —смиренно отвечал святитель,— готов страдать за истину». Отвергнув все обвинения, святой страдалец пытался прекратить суд, объявив о добровольном сложении митрополичьего сана. Но отречение его не было принято. Мученика ждало новое поругание. Уже по вынесении приговора о пожизненном заточении в темнице, святого Филиппа заставили служить

Литургию в Успенском соборе. Это было 8 ноября 1568 года. В середине службы в храм ворвались опричники, всенародно зачитали соборное осуждение, порочившее святителя, сорвали с него архиерейское облачение, одели в рубище, вытолкали из храма и на простых дровнях отвезли в Богоявленский монастырь. Мученика долго томили в подвалах московских монастырей, ноги старца забивали в колодки, держали его в оковах, накидывали на шею тяжелую цепь. Наконец, отвезли в заточение в Тверской Отрочь монастырь. Там год спустя, 23 декабря 1569 года, святитель принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова. Еще за три дня святой старец предвидел окончание своего земного подвига и причастился Святых Таин. Мощи его были преданы земле первоначально там же, в монастыре, за алтарем храма. Позже совершилось перенесение их в Соловецкую обитель (11 августа 1591) и оттуда — в Москву (3 июля 1652).

Память святителя Филиппа праздновалась Русской Церковью с 1591 года в день его мученической кончины — 23 декабря. С 1660 года празднование было перенесено на 9 января.

Пророк Самей жил при царе Соломоне и сыне его Ровоаме, которому пророк от лица Божия запретил воевать против 10 колен Израилевых, отделившихся от потомков Давидовых (3 Цар. 12).

Святитель Петр, епископ Севастийский, был братом святителей Василия Великого и Григория Нисского (память 1 и 10 января). В воспитании его принимала большое участие старшая сестра, благочестивая Макрина (память 19 июля).

Святитель Василий Великий посвятил святого Петра во пресвитера, а после смерти святого Василия он был поставлен епископом Севастии (в Армении). Святитель Петр присутствовал на II Вселенском Соборе в 381 году, созванном в Константинополе против ереси Македония.

Преподобный Евстратий происходил из города Тарса. 20-ти лет он тайно ушел из дома родителей и поселился в Авгаровской обители (на Олимпе в Малой Азии). Там он проводил строгую подвижническую жизнь, питаясь только хлебом и водой, ночи же проводя в молитвах. Спустя некоторое время он был избран настоятелем обители. В царствование иконоборца Льва Армянина (813—820) преподобный Евстратий, скрываясь от преследования, скитался в горах и пустынях, а после смерти царя возвратился в монастырь. Молитва не сходила с его уст, он непрестанно повторял слова: «Господи, помилуй!»

Перед смертью он дал наставление инокам: не привязываясь к земным благам, постоянно думать о будущей жизни. Осенив себя святым крестом, он произнес: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой» и скончался мирно, 95-ти лет от роду.

10

Святителя Григория, епископа Нисского († 395). Преподобного Дометиана, епископа Мелитинского († 601). Преподобного Маркиана пресвитера (V).

Преподобного Павла Комельского, или Обнорского († 1429). Преподобного Макария Писемского (XIV).

Блаженной Феозвы диаконисы, сестры святителя Григория Нисского († 385). Преподобного Аммония (Скитского).

Святитель Григорий, епископ Нисский, был младшим братом святителя Василия Великого (память 1 января). Рождение и воспитание его совпало с самым разгаром арианских споров. Получив прекрасное образование, он был одно время наставником красноречия. В 372 году был рукоположен святым Василием Великим во епископа города Ниссы в Каппадокии.

Святой Григорий был твердым ревнителем Православия **и** вместе со своим братом Василием Великим боролся против арианской ереси, претерпевая гонения со стороны ариан, которыми в 376 году был ложно обвинен в неправильном употреблении церковного имущества, лишен кафедры и сослан в Анкиру. На следующий год святой Григорий был вновь заочно низложен собором арианствующих епископов, но продолжал укреплять свою паству в Православии, переходя с места на место. После смерти царя Валента (378) был возвращен на свою кафедру и с радостью принят своей паствой. В 379 году скончался брат его, святой Василий Великий. Святой Григорий тяжело переживал потерю своего наставника. Он написал ему надгробное слово и закончил составленное святителем Василием описание шести дней творения, так называемый Шестоднев. В том же году святой Григорий участвовал в Антиохийском Соборе против еретиков, не чтивших непорочного девства Божией Матери, и других, поклонявшихся Богоматери как Божеству. Он был избран Собором для обозрения церквей в Аравии и Палестине и утверждения православного учения о Пресвятой Богородице. На обратном пути святой Григорий посетил Иерусалим **и** поклонился Святым местам.

В 381 году святой Григорий был одним из главных деятелей II Вселенского Собора, созванного в Константинополе против ереси Македония, неправильно учившего о сущности Святого Духа. На этом Соборе, по инициативе святого Григория, был дополнен Никейский Символ веры.

Вместе с другими епископами святой Григорий утвердил в сане Константинопольского архипастыря святого Григория Богослова.

В 383 году святой Григорий Нисский был участником Собора **в** Константинополе, где произнес слово о Божестве Сына и Святого Духа. В 386 году он снова был в Константинополе, и ему было

поручено произнести надгробное слово почившей царице Плакилле. В 394 году святой Григорий вновь присутствует в Константинополе на Поместном Соборе, созванном для решения церковных дел в Аравии.

Святитель Григорий Нисский был пламенный защитник Православных догматов и ревностный учитель своей паствы, а также милостивый и сострадательный отец своих пасомых, заступник их перед судьями; отличался великодушием, терпением и миролюбием.

Дожив до глубокой старости, святой Григорий Нисский мирно скончался, вскоре после Константинопольского Собора. Вместе со своими великими современниками, святителями Василием Великим и Григорием Богословом, святитель Григорий Нисский имел значительное влияние на церковную жизнь своего времени. Его сестра, святая Макрина, писала ему: «Ты известен и городам, и народным собраниям, и целым областям: Церкви посылают и зовут тебя на помощь». Святитель Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения.

Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

На русском языке издано:

Творения святого Григория Нисского.

Ч. 1. М, 1861. Содерж.: О шестодневе.— Об устроении человека.— О жизни Моисея Законодателя.— О молитве.

Ч. 2. М., 1861. Содерж.: О надписании псалмов.— На псалом шестой.— Точное истолкование Екклесиаста Соломона.— О блаженствах.

Ч. 3. М., 1862. Содерж.: Точное изъяснение Песни песней Соломона.

Ч. 4. М., 1862. Содерж.: Большое огласительное слово, разделенное на сорок глав.— К Авлавию, о том, что не три Бога.— К Симпликию о вере.— Против учения о судьбе.— К еллинам на основании общих понятий,— О чревовещательнице.— О душе и воскресении.— О младенцах, преждевременно похищенных смертью.— На свое рукоположение.— Слово о Божестве Сына и Духа и похвала праведному Аврааму.

Ч. 5. М,, 1863. Содерж.: Послание к брату Петру, епископу Севастийскому.— Ответное послание к святителю Григорию Нисскому.— Опровержение Евномия (Книги 1—4).

Ч. 6. М., 1864. Содерж.: Опровержение Евномия (книги 5—12).

Ч. 7. М., 1865. Содерж.: Слово против Ария и Савеллия.— Слово о Святом Духе против македониан.— Опровержение мнений Аполлинария (антирритик).— Против Аполлинария, к Феофилу, епископу Александрийскому,— К Армонию, о том, что значит имя и название: христианин.— О совершенстве, и о том, каким должно быть христианину,— К Олимпию монаху.— О цели жизни по Богу, об истинном подвижничестве; ответ подвижникам.— О девстве.— О нищелюбии и благотворительности.— Против отлагающих Крещение.— На слова Писания: «А блудяй во свое

тело согрешает» (1 Кор. 6, 18).— Против ростовщиков.— Против тяготящихся церковными наказаниями.— Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную.

Ч. 8. М., 1871. Слова на праздники и памяти святых.— Каноническое послание к святому Литоию, епископу Мелитинскому.— Письма.

Преподобный Дометиан, епископ Мелитинский, родился и жил в VI веке, при императоре Иустине Младшем. Был женат, но вскоре овдовел, принял монашество и проводил строгую и святую жизнь. В тридцатилетнем возрасте был избран во епископа города Мелитины (Великая Армения). Мудрый и ревностный в вопросах веры, сильный в слове и деле, святой Дометиан скоро стяжал славу доброго и ревностного пастыря. Он не раз выполнял государственные поручения в Персии для устранения столкновений с греками. Любимый всеми, преподобный Дометиан часто получал богатые дары, которые раздавал на содержание неимущих. Еще при жизни и после смерти, последовавшей в 601 году, святитель Дометиан был прославлен от Бога чудесами.

Преподобный Маркиан, пресвитер и эконом Великой церкви (в Константинополе), родился в Риме и в юности получил начальное образование в Константинополе. После смерти родителей преподобный Маркиан употребил богатое наследство на строение, обновление и украшение храмов. Так, он построил церковь во имя святой мученицы Анастасии, богато украсив ее, и перенес в нее святые мощи мученицы. Построил также церковь святой мученицы Ирины. Нравственная чистота, строгая подвижническая жизнь обратили на него внимание патриарха, который рукоположил преподобного Маркиана во пресвитера и поставил экономом Великой (патриаршей) церкви в Константинополе.

Преподобный Маркиан раздавал из своего имения щедрую милостыню, а сам отличался нестяжательностью, отказывая себе во всем. Согласно заповеди Спасителя, он не имел двух одежд, так что нечем было заменить промокшую от непогоды одежду.

Получив дар чудотворения, преподобный Маркиан исцелял больных, изгонял бесов. Скончался святой Маркиан в 472—474 гг. и был погребен в монастыре святого Иоанна Предтечи в Константинополе.

Преподобный Павел Комельский, славный ученик Преподобного Сергия Радонежского, родился в Москве в 1317 году. С юных лет он отличался благочестием и милосердием к бедным и страждущим. Богатые родители готовили его к мирской жизни, но сын в двадцать два года тайно покинул родительский дом и принял постриг в Рождественском монастыре на Волге (в Ярославской епархии). Оттуда Павел перешел в Свято-Троицкий монастырь к преподобному Сергию Радонежскому и несколько лет провел у него в келейном послушании, всецело повинуясь мудрому руководству

святого старца. С благословения преподобного Сергия он поселился вдали от обители в отшельнической келлии, где пробыл пятнадцать лет в затворе. Испросив у преподобного Сергия благословение уйти в пустыню для безмолвной и уединенной жизни, он долго странствовал, отыскивая себе место для уединения. Он обошел много пустыней, был у преподобного Авраамия Чухломского (память 20 июля) и, наконец, остановился в Комельском лесу. Над речкой Грязовицей, в дупле старой липы преподобный устроил себе маленькую келлию и прожил там три года в полном безмолвии, «не дая покоя телу, за еже получити будущий покой». Затем он перешел на реку Нурму, где построил себе хижину и выкопал колодец. Дни его проходили в бдении и молитве. Пять дней в неделю он пребывал без пищи и только в субботу и воскресенье вкушал немного хлеба и воды. Широко распространилась молва об отшельнике, и к нему стали приходить желавшие его духовного руководства. Несмотря на любовь к уединенной жизни, преподобный никогда и никому не отказывал в духовном утешении и наставлении. Здесь его посетил преподобный Сергий Нуромский, который, также ища уединения, по благословению своего наставника Преподобного Сергия, проводил свою подвижническую жизнь в тех местах.

По благословению Преподобного Сергия и с согласия митрополита Фотия, в 1414 году преподобный Павел построил Свято-Троицкий храм, вокруг которого вырос монастырь, получивший название Павло-Обнорского. Написав для братии строгий устав монастырской жизни, преподобный поручил управление новой обителью своему ученику Алексию, а сам по-прежнему продолжал жить в уединенной келлии на горе, оставаясь при этом чутким и добрым наставником для всех, кто нуждался в его целительной помощи. Преставился преподобный Павел 112 лет от роду. Последние слова его были: «Братья, имейте любовь между собою и храните правила монашеского общежития».

Житие святого написано около 1546 года, а прославление совершилось в 1547 году.

Преподобный Макарий Писемский, **Костромской** — сподвижник преподобного Павла Обнорского, **основатель** — во второй половине XIV **века** — Макарьевской Преображенской пустыни на реке Письме в Костромских пределах.

Блаженная Феозва диакониса была родной сестрой святых Василия Великого, Григория Нисского и Петра, епископа Севастийского. Она была девственницей и служила Святой Церкви диаконисой, ухаживала за больными, раздавала пищу странникам, воспитывала сирот и готовила женщин ко святому Крещению. Когда брат ее, святой Григорий Нисский, был в изгнании три года, святая Феозва находилась при нем и разделяла все невзгоды скитальческой жизни. Скончалась святая Феозва в 385 году, святитель Григорий Богослов почтил память ее похвальным словом.

11

Преподобного Феодосия Великого, общих житий начальника († 529).

Преподобного Михаила Клопского, Новгородского († ок. 1453—1456). Преподобного Феодосия Антиохийского († ок. 412). Святителя Феодосия Трапезундского (XIV). **Святых Стефана, Феодора и архимандрита Агапия. Мученика Маира. Святого Ромила пустынника (XIII) (Серб.). Мученика Терентия.**

Елецкой иконы Божией Матери. Египетской иконы Божией Матери (1060).

Преподобный Феодосий Великий жил в V—VI вв. и был основоположником общежительных монастырей. Он родился в Каппадокии от благочестивых родителей. Обладая прекрасным голосом, он усердно трудился в церковном чтении и пении. Преподобный Феодосий горячо молился, чтобы Господь наставил его на путь спасения. В юные годы он посетил Святую Землю и виделся с преподобным Симеоном Столпником († 459; память 1 сентября), который благословил его и предсказал ему будущее пастырское служение. Стремясь к отшельнической жизни, святой Феодосий поселился в Палестине в пустынной пещере, в которой, по преданию, ночевали три волхва, пришедшие поклониться Родившемуся Спасителю мира. В ней он прожил 30 лет в великом воздержании и непрестанной молитве. К подвижнику постепенно начали стекаться желавшие жить под его руководством. Когда пещера уже не вмещала собравшихся иноков, преподобный Феодосий стал молиться, чтобы Господь Сам указал место для обители. Взяв с собой кадило с холодными углями, преподобный пошел по пустыне. На одном месте внезапно угли разгорелись и воскурился фимиам. Тут преподобный и основал первый общежительный монастырь, или Лавру, по уставу святителя Василия Великого († 379; память 1 января). Скоро Лавра преподобного Феодосия сделалась знаменитой, и в ней собралось до 700 иноков. По завету преподобного Феодосия, Лавра выполняла служение ближним, оказывая помощь всем бедным и давая приют странникам.

Преподобный Феодосий был необыкновенно милостив. Однажды, когда в Палестине случился голод и к монастырю собралось множество людей, преподобный приказал всех пустить в ограду. Ученики смутились, зная, что монастырь не имеет возможности насытить всех пришедших. Но когда вошли в хлебопекарню, то увидели, что она, по молитвам аввы, наполнена хлебами. И такое чудо повторялось всякий раз, когда преподобный Феодосий хотел помочь бедствующим.

В монастыре преподобный устроил странноприимные дома, отдельные больницы для иноков и мирян, а также убежища для

престарелых. Ввиду того, что в Лавре собрались люди из разных стран, преподобный устроил Богослужение на разных языках — греческом, грузинском и армянском. Для приобщения Святых Таин все собирались в большую церковь, где Богослужение совершалось на греческом языке.

Во время правления Константинопольского императора Анастасия (491—518) возникла ересь Евтихия и Севера, не признававших ни таинств, ни священства. Император примкнул к лжеучению, и православные начали терпеть гонения. Преподобный Феодосий твердо встал на защиту Православия и написал от лица пустынников послание императору, где обличал его и опровергал все бывшие и осужденные Вселенскими Соборами ереси. Он подтвердил, что пустынножители и иноки будут твердо держаться Православного исповедания. Император смирился на недолгое время, а потом возобновил гонение на православных. Святой старец тогда проявил великую ревность за истину. Он, оставив обитель, пришел в Иерусалим и в Великой церкви, став на возвышении, возгласил во всеуслышание: «Кто не почитает четыре Вселенских Собора, да будет анафема». За этот смелый поступок преподобный был сослан в заточение, но скоро возвратился после смерти императора.

Преподобный Феодосий при жизни совершал много исцелений и других чудес, приходя на помощь бедствующим. Однажды он молитвой погубил саранчу, опустошавшую поля в Палестине; по его предстательству воины сохранялись от гибели, спасались погибающие в кораблекрушениях и заблудившиеся в пустынях.

Однажды преподобный велел ударить в било, чтобы братия собрались на молитву, и сказал: «Гнев Божий надвигается на восточную страну». Через несколько дней стало известно, что сильное землетрясение разрушило город Антиохию в тот час, когда преподобный призвал иноков на молитву. Перед своей кончиной преподобный Феодосий призвал к себе трех любимых епископов и открыл им, что скоро отойдет ко Господу. Через три дня он скончался в возрасте 105-ти лет, в 529 году. Тело святого было с честью погребено в пещере, в которой он жил в начале своего подвига.

Преподобный Михаил Клопский происходил из боярского рода, был родственником великого князя Димитрия Донского (1363—1389). Он принял на себя подвиг юродства Христа ради, покинул Москву и в рубище пришел в Клопский монастырь, близ Новгорода. Никто не знал, как он попал в запертую келлию иеромонаха Макария. Тот совершал каждение на 9-й песни канона и зашел покадить келлию. Там сидел человек в монашеском одеянии и при свечке переписывал Деяния святых апостолов. После совершения утрени пришел игумен с братией и стал спрашивать незнакомца: кто он и как его зовут? Но он отвечал только повторением вопросов и не открыл своего происхождения. В церкви святой пел

на клиросе и читал Апостол, за трапезой читал жития. Все слушавшие умилялись красоте и одухотворенности его чтения. В праздник Преображения Господня Клопскую обитель посетил князь Константин Димитриевич (сын великого князя Димитрия Донского). После Причащения он вместе с княгиней был за трапезой, во время которой неизвестный пришелец читал Книгу Иова. Услышав чтение, князь подошел к чтецу и, присмотревшись, поклонился ему, назвав своим родственником Михаилом Максимовичем. Юродивый заметил: «Один только Создавший меня знает, кто я есть», но подтвердил, что его зовут Михаилом. Вскоре преподобный Михаил стал примером для братии во всех иноческих подвигах. 44 года прожил он в Клопском монастыре, изнуряя тело свое в трудах, бдениях и различных лишениях, и получил от Господа дар прозорливости. Он обличал пороки людей, не страшась сильных мира сего. Предсказал рождение великого князя Иоанна III (1462—1505) 22 января 1440 года и взятие им Новгорода, обличал князя Димитрия Шемяку за то, что он ослепил своего брата великого князя Василия Темного (1425—1462).

На песчаном месте преподобный Михаил извел источник, написав на земле: «Чашу спасения прииму (Пс. 115, 4), на этом месте явится источник», а во время голода, по его молитвам, запасы хлеба в монастырском амбаре не уменьшались, хотя зерно обильно раздавалось голодающим.

Предуказав место своего погребения, преподобный скончался 11 января († ок. 1453—1456).

Преподобный **Феодосий** Антиохийский с юных лет оставил богатый дом своих знатных родителей и вступил на тесный и скорбный путь подвижничества, поселившись в малой келлии на берегу Исского залива, в окрестностях города Росс. Свое тело святой утруждал поклонами и лежанием на голой земле, носил власяницу я тяжелые железные вериги. Волосы его отросли так, что покрывали ноги. Непрерывными подвигами поста и молитвы он победил плотские и духовные страсти, усмирял гневливость, прогонял нечистые помыслы; он много трудился, возделывая огород и занимаясь плетением веревок. На своей родине преподобный Феодосий основал монастырь (Скупель). Он прививал инокам любовь к телесному труду и к духовным подвигам. Преподобный Феодосий с особой попечительностью относился к странникам. Высокая жизнь святого была известна и далеко за пределами монастыря. Его знали и христиане, и язычники. Мореплаватели в часы опасности призывали на помощь Бога «Феодосиева». Случалось, что от одного имени преподобного Феодосия укрощались морские волны. Его боялись и чтили разбойники и просили его молитв. Уходя от людской славы, святой поселился близ селения Маратон, основав здесь Маратонскую киновию. В ней великий подвижник и окончил мирно дни своей Богоугодной жизни († ок. 412).

Святитель Феодосий, игумен Афонский, митрополит Трапезундский, родился в селении Корица, близ Касторийских гор. 18-ти лет принял иночество в Константинополе и направился на Афон, в Филофеевскую обитель, в которой проводил строгую подвижническую жизнь. Он был избран игуменом обители, а впоследствии поставлен митрополитом Трапезундской Церкви и скончался в городе Трапезунде в XVI веке.

12

Мученицы Татианы и с нею в Риме пострадавших († 226—235). Святителя Саввы, архиепископа Сербского († 1237). Преподобного Мартиниана Белозерского († 1483). Мученика Мертия († 284—305). Мученика Петра Авессаломита (Анийского) († 309—310). Преподобной Евпраксии Тавенисской († 393). Преподобного Галактиона Белозерского († 1506). Восьми мучеников в Никее. Святого Силуана. Святого Макария.

Икон Божией Матери, именуемых «Акафистная», «Млекопитательница» и «Попская».

Святая мученица Татиана родилась в знатной римской семье — ее отец трижды избирался консулом. Он был тайным христианином и воспитал дочь преданной Богу и Церкви. Достигнув совершеннолетия, Татиана не стала выходить замуж и все свои силы отдала Церкви. Она была поставлена диаконисой в одном из римских храмов и служила Богу, в посте и молитве ухаживая за больными и помогая нуждающимся. Праведность свою Татиане предстояло увенчать венцом мученичества.

Когда Римом начал править шестнадцатилетний Александр Север (222—235), вся власть сосредоточилась в руках злейшего врага и гонителя христиан Ульпиана. Кровь христианская полилась рекой. Схвачена была и диакониса Татиана. Когда ее привели в храм Аполлона, чтобы заставить принести жертву идолу, святая помолилась — и внезапно произошло землетрясение, идола разнесло на куски, а часть храма обрушилась и придавила жрецов и многих язычников. Бес, обитавший в идоле, с воплем бежал от того места, при этом все видели пронесшуюся по воздуху тень. Тогда стали бить святую деву, выкололи ей глаза, но она терпела всё мужественно, молясь за своих мучителей, чтобы Господь открыл им духовные очи. И Господь внял молитве Своей рабы. Палачам открылось, что четыре Ангела окружили святую и отводили от нее удары, и им слышан был Глас с небес, обращенный к святой мученице. Все они, восемь человек, уверовали во Христа и пали к ногам святой Татианы, прося отпустить им их грех против нее. За исповедание себя христианами они были подвергнуты пыткам и казнены, приняв Крещение кровью. На другой день святую Татиану вновь предали мучениям: ее обнажили, били, стали

резать бритвами ее тело, и тогда из ран вместо крови истекло молоко и в воздухе разлилось благоухание. Мучители изнемогли и заявили, что кто-то невидимый бьет их самих железными палками, девять из них тут же умерли. Святую бросили в темницу, где она молилась всю ночь и с Ангелами воспевала хвалы Господу. Настало новое утро, и святую Татиану вновь привели на суд. Пораженные мучители увидели, что после стольких страшных мучений она явилась совершенно здоровой и еще более сияющей и прекрасной, чем прежде. Ее стали уговаривать принести жертву богине Диане. Святая сделала вид, что согласна, и ее привели к капищу. Святая Татиана перекрестилась и стала молиться, — и вдруг раздался оглушительный удар грома, и молния испепелила идола, жертвы и жрецов. Мученицу снова жестоко истязали, а на ночь опять бросили в темницу, и снова к ней явились Ангелы Божии и исцелили ее раны. На следующий день святую Татиану привели в цирк и выпустили на нее голодного льва; зверь не коснулся святой и стал кротко лизать ее ноги. Льва хотели загнать обратно в клетку, и тут он растерзал одного из мучителей. Татиану бросили в огонь, но и огонь не повредил мученице. Язычники, думая, что она чародейка, остригли ей волосы, чтобы лишить ее волшебной силы, и заперли в храме Зевса. Но силы Божией нельзя отнять. На третий день пришли жрецы в окружении толпы, готовясь принести жертвы. Отворив храм, они увидели поверженного в прах идола и святую мученицу Татиану, радостно призывающую Имя Господа Иисуса Христа. Все пытки были истощены, ей вынесли смертный приговор, и мужественная страдалица была усечена мечом. Вместе с ней, как христианин, был казнен и отец святой Татианы, открывший ей истины веры Христовой.

Святитель Савва, первый архиепископ Сербский, в миру Ростислав (Растко), был сыном самодержца Сербии Стефана Немани и Анны, дочери греческого императора Романа. С раннего детства он усердно посещал церковные службы и питал особую любовь к инокам. В семнадцатилетнем возрасте, встретив русского инока со Святой Горы Афон, Ростислав тайно оставил отчий дом и прибыл в русский Пантелеимонов монастырь. (По Промыслу Божию в год рождения святого — 1169 — древний монастырь святого великомученика и целителя Пантелеимона был отдан на вечное владение русским инокам.) Отец его, узнав, что сын на Афоне, снарядил целую дружину с верным воеводой и написал правителю области, куда входил Афон, что, если ему не вернут сына, он пойдет на греков войной. Прибыв в монастырь, воевода велел глаз не спускать с Ростислава. Во время вечернего Богослужения, когда упоенные вином воины уснули, Ростислав принял постриг (1186 г.) и послал родителям свою мирскую одежду, волосы и письмо. Инок Савва сумел убедить своих державных родителей принять монашество. Отец преподобного (память пре-

подобного Стефана, во иночестве Симеона, царя Сербского, 13 февраля) вместе с сыном подвизался в Ватопедской обители. На Афоне они обновили сербский Хилендарский монастырь, и эта обитель получила звание царской ставропигии. В Хилендарском монастыре преподобный Савва был посвящен в диакона и затем во пресвитера. В Солуни за свои иноческие подвиги на Святой Горе преподобный был удостоен сана архимандрита. В 1219 году в Никее на праздник Успения Пресвятой Богородицы Вселенский Патриарх Герман рукоположил архимандрита Савву в сан Архиепископа всей Сербии. При этом преподобный Савва испросил у греческого императора право ищущему достоинства архиепископа быть посвящаемым в Сербии собором епископов, что было очень важно для того времени частых войн между восточными и западными властителями. Прибыв из Никеи на Святую Гору, святитель в последний раз обошел все монастыри, поклонился всем церквам и, вспоминая блаженное житие пустынных отцов, в глубоком сокрушении простился с подвижниками, «исходя из Святой Горы, как бы из некоего Божественного рая». По пути с Афона, удрученный тяжестью разлуки со Святой Горой, святитель едва шел. Только слова явившейся святому во сне Пресвятой Богородицы — «имея Меня Споручницею к Царю всех, Сыну и Богу Моему, о сих ли еще скорбишь?» — вызволили его из уныния, переменив печаль на радость. В память об этом явлении святитель заказал в Солуни две большие иконы Спасителя и Божией Матери, поставленные им в церкви Филокалии.

В Сербии деятельность Первосвятителя по устройству дел Церкви и отечества сопровождалась многочисленными знамениями и чудесами. Во время Литургии и всенощной, когда святитель приходил покадить над гробом своего отца, преподобного Симеона, святые мощи источали благоуханное миро.

Ведя переговоры с венгерским королем Владиславом, объявившим войну Сербии, прославленный небесными знамениями святитель не только доставил желанный мир своему отечеству, но и привел в Православие венгерского монарха. Положив начало историческому существованию самостоятельной Сербской Церкви, святитель Савва способствовал также утверждению сербской государственности. Чтобы укрепить независимое государство сербов, святой архиепископ Савва венчал на царство державного брата Стефана. По преставлении Стефана, венчав на царство его старшего сына Радослава, святитель Савва отправился в Святую Землю «со слезами облобызать святой Гроб Христов и страшную Голгофу». Вернувшись на родину, святитель благословил и венчал на царство Владислава и, для большего утверждения престола сербского, обручил его с дочерью болгарского князя Асана. Святой Первосвятитель обошел всю землю Сербскую, исправил иноческие уставы по образцу афонских и палестинских, построил и освятил множество церквей, утверждая православных в вере. Завершив свой подвиг на родине, святитель, назначив своим преемником

иеромонаха Арсения, рукоположив его во епископа и преподав всем благословение,, отправился в невозвратный путь, желая «окончить дни свои странником в земле чужой». Пройдя всю Палестину, Сирию и Персию, Вавилон, Египет и Анатолию, повсюду посещая святые места, беседуя с великими подвижниками, собирая священные останки святых, святитель окончил свое странствие в Тырнове, в Болгарии, в доме родственника царя Асана, где с духовной радостью предал свою душу Господу († 1237). При перенесении святых мощей святителя Саввы в Сербию в 1237 году исцеления были столь многочисленны, что болгары стали роптать на Асана, «зачем он уступает такое сокровище». На родине святителя его честные мощи были положены в церкви Милешево, даруя исцеление всем приходящим с верою. Жители Тырнова продолжали получать исцеления от остатков гроба святителя, которые благочестивый Асан приказал собрать вместе и положить во вновь сооруженную гробницу.

Наследие святителя Саввы Сербского живет в православном Церковном предании славянских народов. С его именем связано первое введение Иерусалимского Устава в славянских иноческих обителях, по Типику святого Саввы доныне живет Сербский Хилендарский монастырь на Афоне. Принадлежащая святителю редакция Кормчей книги с толкованиями Алексия Аристина стала наиболее распространенной в Русской Церкви. В 1270 году митрополиту Киевскому Кириллу был прислан из Болгарии первый список Кормчей святого Саввы. С него была списана одна из древнейших русских Кормчих — Рязанская Кормчая 1284 года. Она, в свою очередь, легла в основу печатной Кормчей, изданной в 1653 году и неизменно с тех пор переиздававшейся в Русской Церкви. Таков вклад святителя Саввы в каноническую сокровищницу Православия.

Преподобный Мартиниан Белозерский, в миру Михаил, родился в 1370 году в деревне Березники, недалеко от Кириллова монастыря. В тринадцать лет он оставил своих родителей и тайно пришел к преподобному Кириллу Белозерскому (память 9 июня), о котором ему много рассказывали как о великом подвижнике. Юный Мартиниан стал ревностно подражать своему учителю, у которого пребывал в совершенном послушании. В монастыре он обучился грамоте и, по благословению преподобного, занимался переписыванием книг. Со временем Мартиниан был посвящен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. После смерти преподобного Кирилла († 1427) блаженный Мартиниан удалился для безмолвия на безлюдный остров, расположенный на озере Воже. Постепенно вокруг него собралось несколько иноков. Преподобный Мартиниан построил для них храм Преображения Господня и ввел общежительный устав. Уступая настойчивым просьбам братии Ферапонтова монастыря, он согласился стать игуменом этой обители и привел ее в цветущее состояние.

Преподобный Мартиниан оказал духовную поддержку великому князю Василию Васильевичу Темному в трудное для него время, когда на московский престол неправедно претендовал его двоюродный брат Димитрий Шемяка. Он всегда был поборником правды и справедливости. Позже, по настоянию великого князя, преподобный принял на себя управление обителью Преподобного Сергия Радонежского.

В 1455 году преподобный Мартиниан снова вернулся в Ферапонтов монастырь. Последние годы жизни он тяжело болел, не мог ходить, и братия носила его в храм. Скончался преподобный в возрасте 85 лет. Мощи его были обретены в 1514 году, память обретения совершается 7 октября.

Мученик Мертий был воином, пострадал за имя Христово при Диоклитиане (284—305) в Африке. Император принуждал его принести жертву идолам и, получив отказ, предал на истязания. Жестокие мучения претерпел святой, не издав ни единого стона. Он был брошен в темницу, где умер от голода и ран.

Мученик Петр Авессаломит (Анийский) был родом из селения Анеи в Палестине. Во время гонения на христиан был схвачен и доставлен к правителю Палестины. Напрасно убеждали его судья и народ почтить языческих богов, чтобы избавиться от мучений. «Тогда я истинно помилую себя, когда не отступлю от Евангелия и не принесу жертвы идолам»,— отвечал святой, и был сожжен на костре.

В некоторых месяцесловах память его помещается дважды: 12 января как мученика Петра Авессаломита, а 13 января — как Петра Анийского, так как ошибочно полагают, что это — разные лица.

Преподобная Евпраксия Тавенисская (Тавенская, Старшая), мать преподобной Евпраксии, девы Тавенисской (память 25 июля), была супругой благочестивого сенатора Антигона, который состоял в родстве с императором Феодосием Великим (379—395). Овдовев, святая Евпраксия целиком отдалась служению Господу. Обойдя многие иноческие обители и оставив в них щедрые подаяния, преподобная пришла в Тавенисский монастырь, где игуменией была преподобная Феодула, славившаяся строгостью правил. Глубоко тронутая чистотой жизни инокинь, преподобная Евпраксия стала часто бывать в этой обители и всегда привозила с собой свою дочь, которой тогда было восемь лет. Добродетели и молитвы родителей призвали на отроковицу особую благодать Божию, и она со столь юных лет пожелала посвятить себя Богу. К великой радости матери, игумения Феодула оставила маленькую Евпраксию в обители и благословила ее принять иноческий постриг.

Сама преподобная Евпраксия продолжала дела щедрого милосердия, усилив пост и молитву. Игумения Феодула, обладавшая даром прозорливости, возвестила ей о скорой кончине. Узнав о близости своего отшествия, преподобная Евпраксия благодарила Господа за Его великую милость к ней. Она простилась с сестрами ее обители и с дочерью, дав ей последнее напутствие: «Люби Господа Иисуса с трепетом благоговения; уважай сестер своих; не смей никогда думать, что они ниже тебя и могут служить тебе; будь нищей в мыслях своих, чтобы пользоваться сокровищами духовными». Через три дня святая предала свою душу Господу († 393) и была погребена в обители, где продолжала свой нелегкий подвиг ее дочь.

Преподобный Галактион Белозерский был учеником и келейником преподобного Мартиниана Белозерского и жил вместе со своим наставником в Ферапонтовом монастыре.

С сыновней любовью относился преподобный Галактион к своему престарелому авве Мартиниану. Когда наставник стал совсем немощным телом, преподобный Галактион носил его в храм на своих плечах. Видя духовное возрастание ученика, преподобный Мартиниан благословил преподобного Галактиона на трудный подвиг юродства. Тайными подвигами блаженный Галактион достиг высокого духовного совершенства, стяжав благодать прозрения. Он предсказал, что Казань будет завоевана царем Иоанном, когда последний еще не родился, предвидел свою кончину и кончину некоторых своих сподвижников, а также говорил о пожарах и других бедствиях, ожидавших Ферапонтов монастырь. Блаженный Галактион преставился в 1506 году и был погребен у ног своего наставника, преподобного Мартиниана, в Ферапонтовой обители.

Икона Божией Матери «Акафистная» находится в Хилендарском соборном иконостасе. Получила название «Акафистная» потому, что в 1837 году, во время пожара в храме, пред нею читан был акафист, и она, к утешению иноков, осталась невредимой.

Икона Божией Матери «Млекопитательница» первоначально находилась в Лавре преподобного Саввы Освященного близ Иерусалима. Святой основатель Лавры при кончине предсказал братии, что Лавру посетит паломник из Сербии Савва, и повелел передать ему в благословение чудотворную икону. Это и случилось в XIII веке. Святитель Савва Сербский привез икону в Хилендарский монастырь на Святой Горе Афон и поставил ее по правую сторону иконостаса, в церкви при Карейской келлии, впоследствии названной Типикарницей, так как там хранился устав святителя Саввы.

Икона Божией Матери «Попская» стоит в Хилендарском соборе, при колонне левого клироса. Некогда иерей-еретик, объявив себя православным, поступил в Хилендарский монастырь с недоб-

рым намерением, но был наказан. Во время крестного хода с водосвятием он нес эту икону, оступился, упал в море и утонул. С этого времени крестные ходы совершаются всегда с этой иконой, и носят ее непременно иереи, оттого она и была названа сербами Попскою.

13

Мучеников Ермила и Стратоника († ок. 315). Преподобного Иринарха, затворника Ростовского († 1616). Преподобного Елеазара Анзерского († 1656). Преподобного Иакова, епископа Низибийского († 350). Преподобного Максима Кавсокаливита, Афонского († 1354). Мучеников Афанасия, Пахомия и Папирина. Преподобных Никодима и Никифора.

Святые мученики Ермил и Стратоник, по происхождению славяне, жили в начале IV века, при гонителе христиан императоре Ликинии (307—324), и были друзьями. Святой Ермил служил диаконом в городе Сингидоне (Белград). Осужденный Ликинием на тюремное заключение, он был долго и жестоко мучим за Имя Христово, но остался непреклонным. Святой Стратоник был тюремным надзирателем и тайным христианином. Видя страшные мучения своего друга, он не мог удержаться от слез и обнаружил себя христианином. Его также подвергли мучениям. После истязаний мучеников зашили в сети и бросили в Дунай. Тела святых на третий день были найдены христианами на берегу реки и погребены близ Сингидона. Честные главы их находились в храме святой Софии в Константинополе, где в 1200 году их видел русский паломник Антоний.

Преподобный Иринарх, затворник Ростовский, родился в крестьянской семье в селе Кондаково Ростовского уезда. В Крещении он получил имя Илия. На 30-м году жизни святой принял постриг в монашество в Ростовском Борисоглебском монастыре. Там **он** стал усердно трудиться в иноческих подвигах, посещал церковные службы, ночами молился и спал на земле. Однажды, сжалившись над странником, который не имел обуви, святой Иринарх отдал ему свои сапоги и с тех пор стал ходить босой по морозу. Игумену не понравилось такое поведение подвижника, и он начал смирять его, заставляя часа по два стоять на морозе против своей келлии или подолгу звонить на колокольне. Святой всё переносил с терпением и не изменил своего поведения. Игумен продолжал жестокосердствовать, и преподобный был вынужден перейти в Аврамиев Богоявленский монастырь, где был принят в число братии и вскоре был назначен келарем. Преподобный с усердием исполнял свое послушание, скорбя о том, что братия монастыря и служители не берегут достояние обители, расточая его без

меры. Однажды во сне он увидел преподобного Аврамия Ростовского (память 29 октября), который утешил его и благословил раздавать всем потребное без смущения. Как-то, во время пения Херувимской, преподобный Иринарх громко зарыдал. На вопрос архимандрита он ответил: «Мать моя преставилась!» Оставив Аврамиев монастырь, преподобный Иринарх перешел в Ростовский монастырь святого Лазаря, поселился в уединенной келлии и прожил в ней три года в тесноте и голоде. Здесь его навещал блаженный Иоанн юродивый, по прозванию Большой Колпак. Святые подкрепляли друг друга духовной беседой. Старец, однако, имел желание возвратиться в свою первоначальную обитель — Борисоглебский монастырь. Он был принят обратно с любовью строителем Варлаамом и стал еще более сурово подвизаться в обители. Уединившись в затворе, подвижник железной цепью приковал себя к деревянному стулу, наложил на себя тяжелые цепи и кресты. За это он переносил озлобление и насмешки от монастырской братии. В то время его навестил давний друг, блаженный Иоанн юродивый, предсказавший нашествие Литвы на Москву. 25 лет провел преподобный Иринарх закованным цепями и веригами в тяжелых трудах. Подвиги его обличали нерадиво живших в обители, и они солгали игумену, что старец учит не ходить на монастырские работы, а подвизаться подобно ему. Игумен поверил клевете и изгнал святого старца из обители. Смиренно покорившись, преподобный Иринарх опять ушел в Ростов и прожил в монастыре святого Лазаря один год. Между тем Борисоглебский игумен раскаялся в своем поступке и послал иноков за преподобным Иринархом. Он возвратился, укоряя себя, что живет не так, как братия, которая несет праведные труды, которых он лишен. Преподобный продолжал носить свои тяжкие вериги и, трудясь, изготовлял нищим одежду, вязал волосяные свитки и клобуки. Он спал ночью лишь один час или два, остальное же время молился и бил свое тело железной палкой.

Святому Иринарху было видение о том, что Москву захватит Литва, а церкви по местам будут разорены. Он стал горько плакать о предстоящем бедствии, и игумен повелел ему ехать в Москву и предупредить царя Василия Иоанновича Шуйского (1606—1610) о грозящей беде. Преподобный Иринарх выполнил послушание. Он отказался от предложенных ему даров и, вернувшись, стал усердно молиться, чтобы Господь помиловал Русскую землю.

Враги явились на Русь, стали завоевывать города, избивали жителей, грабили монастыри и церкви. Лжедимитрий и второй самозванец стремились покорить Русь польскому королю. Борисоглебский монастырь также был захвачен врагами, которые вошли к святому затворнику и удивились прямым и смелым речам старца, предсказавшего им гибель.

Сапега, остановившийся в Борисоглебском монастыре, пожелал видеть старца, сидящего в цепях, и удивился такому подвигу. Когда паны, пришедшие с Сапегой, сказали ему, что старец мо-

лится за Шуйского, преподобный смело сказал: «Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю». Сапега отвечал: «Правда в батьке велика — в которой земле жить, той земле и служить». После этого преподобный Иринарх стал убеждать Сапегу уйти из России, предсказывая ему в противном случае смерть.

Преподобный Иринарх следил за ходом войны и послал князю Димитрию Пожарскому свое благословение и просфору. Он велел ему идти под Москву, предсказав: «Увидите славу Божию». В помощь Пожарскому и Минину преподобный передал свой крест. С помощью Божией русские одолели Литву, князь Пожарский овладел Кремлем, и в Русской земле постепенно начал водворяться мир. Старец Иринарх по-прежнему непрестанно молил Бога со слезами об избавлении Руси от врагов и, обладая силой творить чудеса, исцелял больных и бесноватых. Ему был открыт день кончины, и он, призвав своих учеников, Александра и Корнилия, стал давать им наставления и, простившись со всеми, тихо отошел ко Господу в вечный покой († 13 января 1616 года). После святого старца осталось 142 медных креста, семь наплечных вериг, цепь в 20 сажен, которую он носил на шее, железные ножные путы, восемнадцать ручных оков, «связни», которые он носил на поясе, весом в пуд, и железная палка, которой он избивал свое тело и прогонял бесов. В этих трудах, как называл их старец, он прожил 38 лет, в миру прожил 30 лет, скончался же 68-ми лет от роду. После смерти преподобного Иринарха совершалось много чудес при его гробе, особенно же исцелений больных и бесноватых при возложении на них крестов и цепей святого подвижника.

Преподобный Елеазар Анзерский родился в городе Козельске в семье купцов Севрюкиных. По благословению родителей, он удалился в Соловецкий монастырь, где принял постриг от игумена преподобного Иринарха († 1628; память 17 июля). В монастыре открылось его удивительное художественное дарование: он обучился резьбе по дереву и участвовал в украшении Преображенского собора. В 1612 году, по благословению игумена, он удалился на Анзерский остров, где стал отшельником и постоянно пребывал в молитве и Богомыслии. Чтобы добыть себе пропитание на пустынном острове, преподобный Елеазар вырезал деревянные чашки, которые оставлял на пристани. Проплывавшие мимо острова забирали чашки, а взамен оставляли припасы. В 1616 году преподобный Елеазар был пострижен в схиму. Иноки, собравшиеся вокруг преподобного, образовали скит со строгим уставом иноческого жития по древнему образцу. Монашеские келлии были построены далеко одна от другой. Отшельники собирались вместе только для субботних и воскресных Богослужений. Келейная молитва сочеталась с тяжелым телесным трудом. Среди учеников преподобного Елеазара был священноинок Никита, будущий Патриарх Никон. Царь Михаил Феодорович (1613—1645), зная о подвижнической жизни святого, вызывал его в Москву. Там пре-

подобный Иринарх предрек ему рождение сына, за что царь щедро одарил его и помог устроить на острове каменный храм во Имя Пресвятой Троицы и обитель. Преподобный Елеазар занимался книгописанием. Он составил и переписал три книги «Цветника», в которые вошли старинные повести. Ему принадлежит также толкование на чин келейного монашеского правила. Скончался преподобный Елеазар в глубокой старости.

Преподобный Иаков, епископ Низибийский, был сыном князя Гефальского (Армения) и получил хорошее образование. С юности он полюбил уединение, долгое время жил в горах, около города Низибии (на границе Персии и Римской империи), где нес самые строгие подвиги: жил под открытым небом, питался древесными плодами и зеленью, одевался в козьи кожи. Всё время преподобный проводил в молитвенных беседах с Богом. В гонение императора Максимиана (305—311) он прославился мужественным исповеданием веры. За его строгую, благочестивую жизнь низибийские жители избрали его своим епископом (не позднее 314 года). Святитель Иаков прославился своей горячей ревностью к православной вере, великими чудесами и даром прозорливости. Его молитвами Низибия была спасена от нашествия Сапора, царя Персидского. Святитель Иаков, в числе отцов I Вселенского Собора, был одним из видных защитников православной веры. Мудрый и просвещенный пастырь устроил в Низибии огласительную школу, в которой он сам был наставником. Своей высокой нравственной жизнью он сильно влиял на сердца слушателей. Святитель Григорий, епископ Великой Армении, обращался к нему с просьбой написать о вере, и Низибийский пастырь послал ему в ответ подробное рассуждение (18 глав): о вере, о любви, о посте, о молитве, о брани духовной, о воскресении мертвых, об обязанностях пастырей, об обрезании против иудеев, о выборе пищи, о Христе как Сыне Б'ожием, и пр. Сочинения его отличаются убедительностью, ясностью изложения и сердечностью.

Скончался святой Иаков мирно около 350 года.

Преподобный Максим Кавсокаливит воспитывался при храме Пресвятой Богородицы в Лампсаке. В семнадцатилетнем возрасте он оставил родительский дом, принял монашество и проходил послушание у лучшего духовного наставника Македонии — старца Марка. По кончине наставника преподобный подвизался под руководством нескольких пустынных отцов чрезвычайно строгой жизни. Прибыв в Константинополь, преподобный Максим постоянно находился при Влахернском храме Пресвятой Богородицы, как бы поселившись в притворе. Чтобы скрыть молитвенные и постнические подвиги и избежать славы, преподобный вел себя как юродивый. На Афоне преподобный Максим проходил послушание в Лавре преподобного Афанасия и на вершине Святой Горы удостоился видения Божией Матери. О своем видении преподоб-

ный Максим рассказал одному старцу, подвизавшемуся при церкви святого Пророка Божия Илии на Кармиле, который объявил преподобного прельстившимся. Однако и это недоверие преподобный обратил на благо, под видом прелести и гордости скрывая свои дивные подвиги, лишения, странническое терпение и одиночество. Для большего утверждения общей молвы о своем юродстве святой Максим не заводил постоянного жилища, переходил с места на место как помешанный, сжигая свои каливы — травяные шалаши (кавсокаливит — значит «сжигающий каливы»). Святогорцы, зная о чрезвычайных лишениях и скорбях преподобного Максима, тем не менее долгое время смотрели на него с предубеждением, даже и тогда, когда преподобный достиг высоты и совершенства созерцательной жизни. Когда на Афон прибыл преподобный Григорий Синаит († ок. 1310; память 8 августа), проводивший жизнь в умной молитве, он встретился с мнимопрельщенным и, пораженный беседой с ним, стал называть преподобного Максима не иначе, как земным ангелом. Преподобный Григорий убедительно просил святого Максима оставить юродство и пребывать на одном месте, чтобы другие могли почерпать из его духовного опыта. Вняв словам святого Григория и убеждению других старцев, преподобный избрал себе в постоянное жилище пещеру по соседству со знаменитым старцем Исаией. Зная о его даре прозорливости, византийские императоры Иоанн Палеолог (1341—1376) и Иоанн Кантакузен (1341—1355) посещали преподобного и поражались исполнению пророчеств. Проигумен Ватопедской обители Феофан писал о святом Максиме: «Призываю Бога во свидетели, что и сам я был очевидцем нескольких чудес его: раз, например, видел его перенесшимся по воздуху с одного места на другое, слышал, как преподобный пророчески предсказал мне, что я буду прежде игуменом, а потом Охридским митрополитом, открыл мне даже и о страдальческих подвигах моих за Церковь». Только перед кончиной святой Максим оставил свое уединение и поселился близ Лавры преподобного Афанасия, где и предал Господу свою душу в возрасте 95 лет († 1354). Как при жизни, так и по смерти преподобный Максим был прославлен многими чудесами.

14

Преподобных отцов, в Синае и Раифе избиенных: **Исаии, Саввы, Моисея и ученика его Моисея, Иеремии, Павла, Адама, Сергия, Домна, Прокла, Ипатия, Исаака, Макария, Марка, Вениамина, Евсевия, Илии и иных с ними (IV—V).**

Равноапостольной Нины, просветительницы Грузии († 335).

Преподобного Иосифа Аналитина Раифского (IV). Преподобного Феодула (V). Преподобного Стефана (VIII). Мученицы Агнии. Преподобного Давида. Святого Аристарха. Святого Маркелла. Святого Пафнутия. Святых Геласия, Андрея, Дулы, Ориона.

Преподобные отцы, в Синае и Раифе избиенные, подвизались в обителях и пещерах горы Синайской, где были даны Богом через Моисея десять заповедей, и близкой к ней пустыни Раифы (на берегу Красного моря) и пострадали от сарацин и влеммиан, кочевых арабских племен. Первое избиение произошло около 312 года. Оно было описано Аммонием, египетским иноком, очевидцем гибели 40 святых отцов Синайских. В это же время арабы избили 39 отцов в Раифе. Вторичное избиение совершено через сто лет и описано также очевидцем, чудом избежавшим гибели, преподобным Нилом Постником (память 12 ноября).

Синайские и раифские подвижники проводили особо строгую жизнь — всю неделю они пребывали в келлиях в молчании, в субботу собирались на всенощное бдение и в воскресенье причащались Святых Таин. Питались только финиками и водой. Многие из пустынников прославились даром чудотворения — старцы Моисей, Иосиф и другие. По именам в службе преподобным отцам упоминаются Исаия, Савва, Моисей, ученик его Моисей, Иеремия, Павел, Адам, Сергий, Домн, Прокл, Ипатий, Исаак, Макарий, Марк, Вениамин, Евсевий и Илия.

Святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии, родилась около 280 года в городе Коластры, в Каппадокии, где было много грузинских поселений. Ее отец Завулон доводился родственником святому великомученику Георгию (память 23 апреля). Он происходил из знатного рода, от благочестивых родителей, пользовался расположением императора Максимиана (284—305). Находясь на военной службе у императора, Завулон, как христианин, содействовал освобождению пленных галлов, принявших христианство. Мать святой Нины, Сусанна, была сестрой Иерусалимского Патриарха (некоторые называют его Ювеналием).

Двенадцати лет от роду, святая Нина пришла в Иерусалим вместе с родителями, у которых была единственной дочерью. По их обоюдному согласию и по благословению Патриарха Иерусалимского, Завулон посвятил свою жизнь служению Богу в пустынях Иорданских, Сусанна была поставлена диаконисой при храме Гроба Господня, а воспитание святой Нины было поручено благочестивой старице Нианфоре. Святая Нина проявила послушание и прилежание и через два года, при помощи благодати Божией, твердо навыкла исполнять правила веры и с усердием читала Священное Писание.

Однажды, когда она, плача, сопереживала евангелисту, описывающему распятие Христа Спасителя, мысль ее остановилась на судьбе Хитона Господня (Ин. 19, 23—24). На вопрос святой Нины, где пребывает Хитон Господень (сведения о нем помещены 1 октября), старица Нианфора пояснила, что нетленный Хитон Господень, по преданию, отнесен мцхетским раввином Элеазаром в Иверию (Грузию), именуемую Уделом Божией Матери. Сама Пре-

чистая Дева во время Своей земной жизни была призвана апостольским жребием к просвещению Грузии, но Ангел Господень, явившись Ей, предрек, что Грузия станет Ее земным уделом впоследствии, при скончании времен, и Промысл Божий уготовал Ей апостольское служение на Афоне (также именуемом Уделом Божией Матери).

Узнав от старицы Нианфоры, что Грузия еще не просвещена светом христианства, святая Нина денно и нощно молилась Пресвятой Богородице, да сподобит ее увидеть Грузию обращенной ко Господу, и да поможет ей обрести Хитон Господень.

Царица Небесная услышала молитвы юной праведницы. Однажды, когда святая Нина почивала после долгих молитв, Пречистая Дева явилась ей во сне и, вручив крест, сплетенный из виноградной лозы, сказала: «Возьми этот крест, он будет тебе щитом и оградою против всех видимых и невидимых врагов. Иди в страну Иверскую, благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа и обрящешь благодать у Него: Я же буду тебе Покровительницею».

Пробудившись, святая Нина увидела в своих руках крест (ныне хранится в особом кивоте в Тбилисском Сионском кафедральном соборе), возрадовалась духом и, придя к своему дяде, Патриарху Иерусалимскому, рассказала о видении. Патриарх Иерусалимский благословил юную деву на подвиг апостольского служения.

По пути в Грузию святая Нина чудесным образом избегла мученической смерти от армянского царя Тиридата, которой подверглись ее спутницы — царевна Рипсимия, ее наставница Гаиания и 35 дев (память 30 сентября), бежавшие в Армению из Рима от гонений императора Диоклитиана (284—305). Укрепленная видениями Ангела Господня, явившегося в первый раз с кадилом, а во второй — со свитком в руке, святая Нина продолжила свой путь и явилась в Грузию в 319 году. Слава о ней вскоре распространилась в окрестностях Мцхета, где она подвизалась, ибо проповедь ее сопровождалась многими знамениями. В день преславного Преображения Господня, по молитве святой Нины, во время языческого жертвоприношения, совершаемого жрецами в присутствии царя Мириана и многочисленного народа, были низвергнуты с высокой горы идолы — Армаз, Гаци и Гаим. Это явление сопровождалось сильной бурей.

Войдя в Мцхет, древнюю столицу Грузии, святая Нина нашла приют в семье бездетного царского садовника, жена которого, Анастасия, по молитвам святой Нины, разрешилась от неплодства и уверовала во Христа.

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царицу Нану, которая, приняв святое Крещение, из идолопоклонницы стала ревностной христианкой (память ее совершается 1 октября). Несмотря на чудесное исцеление супруги, царь Мириан (265—342), внимая наущениям язычников, готов был подвергнуть святую

Нину жестоким мучениям. «В то самое время, как вымышляли казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь». Царь внезапно ослеп, а пораженная ужасом свита начала умолять своих языческих идолов о возвращении дневного света. «Но Армаз, Заден, Гаим и Гаци были глухи, и мрак умножился. Тогда устрашенные единогласно воззвали к Богу, Которого проповедовала Нина. Мгновенно рассеялся мрак, и солнце осветило всё своими лучами». Это событие совершилось 6 мая 319 года.

Царь Мириан, исцеленный святой Ниной от слепоты, принял святое Крещение вместе со своей свитой. По прошествии нескольких лет в 324 году христианство окончательно утвердилось & Грузии.

Летописи повествуют, что святой Нине, по ее молитвам, было открыто, где сокрыт Хитон Господень, и там был воздвигнут первый в Грузии христианский храм (вначале деревянный, ныне каменный собор в честь 12-ти святых Апостолов, Светицховели).

К тому времени, с помощью византийского императора Константина (306—337), прославшего по просьбе царя Мириана в Грузию Антиохийского епископа Евстафия, двух священников и трех диаконов, христианство окончательно упрочилось в стране. Однако горные области Грузии оставались непросвещенными. В сопровождении пресвитера Иакова и одного диакона святая Нина отправилась к верховьям рек Арагви и Иори, где проповедала Евангелие язычникам-горцам. Многие из них уверовали во Христа и приняли святое Крещение. Оттуда святая Нина прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе, в маленькой палатке на склоне горы. Здесь она вела подвижническую жизнь, пребывая в постоянных молитвах, обращая ко Христу окрестных жителей. В их числе была и царица Кахетии Соджа (София), принявшая Крещение вместе со своими царедворцами и множеством народа.

Совершив свое апостольское служение в Грузии, святая Нина была извещена свыше о близкой кончине. В послании к царю Мириану она попросила его прислать епископа Иоанна, чтобы он приуготовил ее в последний путь. Не только епископ Иоанн, но и сам царь, вместе со всем духовенством, отправились в Бодбе, где у смертного одра святой Нины были свидетелями многих исцелений. Назидая народ, пришедший ей поклониться, святая Нина, по просьбе своих учениц, рассказала о своем происхождении и жизни. Этот рассказ, записанный Соломией Уджармской, послужил основанием жития святой Нины.

Благоговейно приобщившись Святых Таин, святая Нина завещала, чтобы ее тело погребли в Бодбе, и мирно отошла ко Господу в 335 году (по другим источникам, в 347, на 67-м году от рождения, после 35 лет апостольских подвигов).

Царь, духовенство и народ, скорбя о кончине святой Нины, хотели перенести ее останки в соборную Мцхетскую церковь, но

не могли сдвинуть гроба подвижницы с избранного ею места упокоения. На этом месте в 342 году царь Мириан основал, а сын его царь Бакур (342—364) завершил и освятил храм во имя сродника святой Нины, святого великомученика Георгия; позднее здесь был основан женский монастырь во имя святой Нины. Мощи святой, по повелению ее сокрытые под спудом, были прославлены многими исцелениями и чудесами. Грузинская Православная Церковь, с согласия Антиохийского Патриархата, наименовала просветительницу Грузии равноапостольной и, причислив к лику святых, установила ее память 14 января, в день ее блаженной кончины.

Преподобный Иосиф Аналитин, Раифский, строгий подвижник, достиг высокого совершенства в духовной жизни, так что во время молитвы его осеняло пламя. Предсказав время своей кончины ученику своему Геласию, он мирно скончался в IV веке, до избиения отцов Синайских.

Преподобный Феодул был сыном преподобного Нила Постника (память 12 ноября), описавшего избиение святых отцов в Раифе в V веке. Еще в отроческие годы преподобный Феодул удалился вместе со своим отцом на Синайскую гору, оставив мир. Во время нападения варваров на пустынников преподобный попал в руки разбойников, которые решили принести юношу в жертву утренней заре, которую почитали вместо Бога. Но Господь спас отрока по усердной молитве отца его, преподобного Нила: варвары проспали время появления утренней зари и, отказавшись от жертвоприношения, захватили юношу с собой. Проданный разбойниками в город Елузу, преподобный Феодул был выкуплен местным епископом, в доме которого и был обретен благодарным отцом. Посвященные епископом в пресвитеров, преподобные Феодул и Нил вернулись на Синайскую гору, где и служили Господу до конца жизни. Нетленные останки их были перенесены в Царьград при императоре Иустине Младшем (565—578) и положены в церкви во имя святых Апостолов в Орфанотрофии.

Преподобный Стефан жил в **VIII** веке. Подражая жизни великих подвижников, он обошел много обителей в Палестине, посетил также пустыни великих отцов — преподобных Евфимия Великого (память 20 января), Саввы Освященного (память 5 декабря) и Феодосия Великого (память 11 января). Приняв монашество, преподобный Стефан основал свою обитель в Вифинии, при горе Оксии, близ Халкидона. В обители, которая носила название «Хинолаккской» («при гусином пруду»), собралось много иноков.

Святой подвижник провидел свою кончину, и некоторые из братии удостоились видеть его славное отшествие со Ангелами в Горние селения.

15

Преподобных Павла Фивейского († 341) и Иоанна Кущника (V).

Преподобного Варлаама Керетского, Архангельского (XVI).

Преподобномученика Пансофия († ок. 249—251). Преподобных Прохора Пшиского (X) и Гавриила Лесновского (XI). Святых 6-ти мучеников в пустыне. Преподобного Алисидия епископа (IV). Мучеников Елпидия и Елены.

Преподобный Павел Фивейский родился в Египте, в городе Фиваиде. Оставшись сиротой, он много претерпел от своего корыстолюбивого родственника из-за родительского наследства. Во время гонений Декия (249—251) на христиан святой Павел, узнав о коварном замысле предать его в руки гонителей, покинул город и удалился в пустыню.

Поселившись в пещере у подножия горы, преподобный Павел, никому не ведомый, прожил в ней 91 год, неустанно молясь Богу днем и ночью. Питался он финиками и хлебом, который приносил ему ворон, одеждой из пальмовых листьев укрывался от холода и зноя. По смотрению Божию, уже незадолго до кончины преподобного Павла, Бог открыл о нем преподобному Антонию Великому (память 17 января), который также подвизался в Фиваидской пустыне. Однажды святому Антонию пришла мысль, что едва ли есть другой такой пустынник, как он, и тогда он услышал глас: «Антоний, есть раб Божий, который совершеннее тебя и прежде тебя поселился здесь в пустыне. Иди в глубину ее и найдешь его». Антоний пошел и нашел пещеру святого Павла. Преподав Антонию урок смирения, преподобный Павел вышел ему навстречу. Старцы назвали друг друга по имени, обнялись и долго беседовали. Во время беседы прилетел ворон и принес им обоим хлеб. Преподобный Павел открыл преподобному Антонию приближение своей кончины и завещал похоронить его. Преставился святой Павел во время молитвы, стоя на коленях. Преподобный Антоний видел, как его святая душа в окружении Ангелов, пророков и апостолов, восходила к Богу. Два льва прибежали из пустыни и когтями вырыли могилу. Преподобный Антоний похоронил святого старца и, взяв его одежду из пальмовых листьев, удалился в свою обитель. Одежду эту преподобный Антоний хранил, как величайшую святыню, и надевал только два раза в год — на Пасху и Пятидесятницу. Скончался преподобный Павел Фивейский в 341 году, когда ему было 113 лет. Он не основал ни одной обители, но вскоре после его кончины явилось много подражателей его жизни и покрыли пустыню обителями. Преподобный Павел считается отцом православного монашества.

В XII веке тело святого Павла, по воле императора Мануила (1143—1180), было перенесено в Царьград и положено в Перивлептской обители Пресвятой Богородицы. Впоследствии оно было

перенесено в Венецию и, наконец, в Венгрию в Офеи; часть главы его находится в Риме.

Преподобный Иоанн Кущник, сын богатых и знатных родителей, живших в Константинополе в V веке, получил прекрасное воспитание. Он любил читать духовные книги и, поняв тщетность мирской жизни, предпочел «паче пространного пути тесный и болезненный, и зело жестокий». Упросив родителей подарить ему Евангелие, он тайно удалился в Вифанию. В обители «Неусыпающих» он принял иноческий постриг. Молодой инок с усердием начал подвизаться в обители, удивляя братию своей непрестанной молитвой, безропотным послушанием, строгим воздержанием и терпением в трудах.

Спустя шесть лет его постигло искушение: мысли о родителях, об их любви и нежности, об их скорби начали неотступно преследовать юного подвижника.

Святой Иоанн открыл игумену свое состояние, просил отпустить его из обители и умолял братию не забывать его в молитвах, надеясь, что их молитвами он, с помощью Божией, и родителей увидит, и козни диавола победит. Игумен дал ему свое благословение.

Возвратившись в Константинополь, святой Иоанн в одежде нищего, никем не узнанный, поселился у ворот родительского дома. Родители посылали ему пищу со своего стола, Христа ради. Три года, притесняемый и оскорбляемый, прожил он в куще (шалаше), терпя холод и зной, непрестанно беседуя с Господом и святыми Ангелами. Всегда с ним было Евангелие, подаренное ему родителями, непрестанно черпал он оттуда глаголы вечной жизни. Перед кончиной преподобного ему в видении явился Господь, открыв, что приходит конец его скорбям и через три дня он будет взят в Царство Небесное.

Лишь тогда святой показал родителям Евангелие, которое они ему подарили незадолго до того, как он покинул родной дом, и родители узнали своего сына. Со слезами радости они обняли его, одновременно скорбя, что так долго он терпел лишения около ворот родительского дома. Святой Иоанн завещал родителям похоронить его на месте, где стояла его куща, и положить в гроб в нищенском рубище, которое он носил при жизни.

Скончался святой в середине V века, ему было не более 25 лет. Над местом его погребения родители построили храм Божий и при нем странноприимный дом. В XII веке глава святого была перенесена крестоносцами в Безансон (Франция), мощи преподобного находятся в Риме.

Преподобный Варлаам Керетский в XVI веке священствовал в Керетской веси Кольского острога у Белого моря. Почитался как покровитель беломорских промышленников и мореплавателей. Прославлен посмертными чудесами, спасением утопающих.

Преподобномученик Пансофий, сын александрийского проконсула Нила, после смерти отца роздал свое имущество бедным и удалился в пустыню, где подвизался 27 лет. Во время гонения Декия (249—251) преподобный Пансофий был представлен на суд к префекту Александрии. Преподобный бесстрашно исповедал свою веру во Христа и обличил языческие заблуждения, за что был жестоко избит прутьями и скончался от этих побоев, восприняв мученический венец († 249—251).

Преподобный Прохор Пшинский подвизался в пустыне Вранской на реке Пшине и основал там обитель. Известен как один из самых строгих подвижников иноческого жития. Преставился в конце X века. От мощей преподобного совершались чудеса. По Сербской летописи, благочестивый король Милютин (1276—1320) построил храм во имя преподобного Прохора.

Преподобный Гавриил, основатель Лесновского монастыря близ города Кратова, получив после смерти родителей большое наследство, отказался от супружества, ушел на Лесновскую гору и стал монахом. Там он построил храм во имя Архистратига Михаила, собрал много иноков, поставил игумена, сам же, оставив обители всё свое имущество, скрылся в горной пещере, где подвизался на протяжении тридцати лет, побеждая бесовские наваждения постом и молитвой. Затем вернулся в Лесновскую обитель и там мирно почил (XI). Через тридцать лет были обретены его мощи, при которых совершались исцеления. Спустя долгое время они были перенесны в Тернов (Тырнов) Болгарский.

16

Поклонение честным веригам апостола Петра. Мучеников Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа и бабки их Леониллы и с ними Неона, Турвона и Иовиллы (161 — 180). Праведного Максима, иерея Тотемского († 1650). Мученика Данакта чтеца (II). Священномученика Дамаскина Нового († 1771). Святого Галатиана. Мученика Памвы пустынника. Святого Варсонофия. Святого Еврета.

Поклонение честным веригам святого и всехвального апостола Петра. Около 42 года апостол Петр по повелению Ирода Агриппы был заключен в темницу за проповедь о Христе Спасителе. В темнице он был связан двумя железными цепями. Ночью, накануне суда над ним, Ангел Господень снял с апостола эти цепи и чудесно вывел его из темницы (Деян. 12, 1—11). Христиане, услышав о чуде, взяли вериги (цепи) и хранили их как драгоценность. Одержимые разными болезнями, приходя к ним с верою, получали исцеления. Вериги святого апостола Петра хранились в Иерусалиме до Патриарха Ювеналия, который подарил их Евдокии, супруге импе-

ратора Феодосия Младшего, а она в 437 и 439 годах перенесла их из Иерусалима в Царьград. Одну веригу Евдокия послала в Рим своей дочери Евдоксии, которая построила храм во имя апостола Петра и положила в нем веригу. В Риме были также и другие вериги, в которых находился апостол перед своей кончиной при императоре Нероне.

16 января вериги апостола Петра выносятся на поклонение народу.

Святые мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп и бабка их Леонилла и с ними Неон, Турвон и Иовилла пострадали в Галлии (по другому сказанию, в Каппадокии) во втором веке, во время гонения Марка Аврелия (161—180). Леонилла приняла Крещение в преклонных годах от одного из учеников святого Поликарпа, епископа Смирнского, и обратила затем ко Христу трех своих внуков. Братья, воспламенившись ревностью о Господе, разбили идолов и укоряли язычников в их безумии. Мучители, призвав Леониллу на место казни, повелели ей уговорить внуков, чтобы они отреклись от Христа, но она, подойдя к ним, хвалила их за мужество и твердое исповедание своей веры. Тогда мучеников бросили в огонь, но он не повредил им. После мучений и смерти внуков святая Леонилла была усечена мечом. Вместе с ней пострадала святая Иовилла, она видела непоколебимую веру святых мучеников и исповедала себя христианкой, оставив мужа и малолетнего сына. Мучители, повесив ее за волосы, изранили ее тело и обезглавили. Святой Неон видел подвиг святых братьев и, записав их страдания, передал свою рукопись Турвону, сам же открыто исповедал Христа, за что был жестоко избит и скончался от побоев. Святой Турвон, подражая подвигам страстотерпцев, также окончил жизнь мучеником. Мученики эти особенно чтимы в Испании, где им посвящены многие храмы. Мощи святых мучеников греческий император Зенон передал во Францию, в город Лангр.

Праведный Максим, иерей Тотемский, некоторое время был священником в городе Тотьме Вологодской епархии. В течение сорока лет он проходил тяжелый подвиг юродства о Христе, постоянно находясь в посте и молитве. Скончался блаженный Максим в глубокой старости 16 января 1650 года и был погребен в Воскресенской церкви, в которой служил. Местное почитание святого началось в 1715 году, в связи с многочисленными чудесами, происходившими при его гробе.

Святой мученик Данакт жил во II веке и служил чтецом при церкви в местечке Авлон, в Македонии. Во время нашествия неверных святой взял церковные сосуды и хотел скрыться, но был схвачен воинами. Отказавшийся поклониться идолу, он был усечен мечом.

Священномученик Дамаскин Новый родился в селении Габрово Тырновской епархии. В зрелом возрасте оставил отечество и уда-

лился на Афон. Там он принял иночество в Хилендарском монастыре, где впоследствии стал игуменом. По нуждам монастыря святой Дамаскин прибыл в Болгарию, в селение Систово. Исполнив порученное дело, он потребовал у турок выплаты долга, но турки не только не отдали долга, но отняли у святого и то, что он имел. Затем его обвинили в похищении женщины (ее тайно привели к нему на подворье). Несмотря на защиту со стороны правителя селения, турки привели святого Дамаскина к виселице и предложили ему принять мусульманство. Не получив согласия святого, турки повесили его 16 января 1771 года. Гнев Божий не замедлил постигнуть злодеев, переправляясь через Дунай, палачи утонули.

17

Преподобного Антония Великого († 356). Преподобного Антония Дымского († 1224). Преподобного Антония Черноезерского (XVI). Преподобного Антония Краснохолмского († 1481). Преподобного Антония Нового (в Веррии Македонской). Святого царя Феодосия Великого (IV). Преподобного Ахилы Исповедника (V). Святой Антонины. Мученика Георгия († 1838). Святого Мартирия. Святителя Иоанна, епископа Ростовского († 1213).

Преподобный Антоний, величайший подвижник, основатель пустынножительства и отец монашества, получивший от Святой Церкви наименование Великий, родился в Египте, в селении Кома, близ Фиваидской пустыни, в 251 году. Родителями его были благочестивые христиане знатного происхождения. Антоний с юности был всегда серьезным, сосредоточенным. Он любил посещать церковные службы и слушал Священное Писание с таким глубоким вниманием, что запоминал слышанное на всю жизнь. С юности руководствовался он заповедями Господними. Святому Антонию было около двадцати лет, когда он лишился родителей, и на его попечении осталась малолетняя сестра. Посещая церковные службы, юноша проникся благоговейным чувством к тем христианам, которые, как повествуется в Деяниях апостольских, продавали свои имения, а цену их полагали к ногам Апостолов. Услышав в церкви Евангельские слова Христа, обращенные к богатому юноше: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21), Антоний воспринял их как сказанные лично ему. Он продал имение, оставшееся ему после смерти родителей, роздал деньги нищим, оставил сестру на попечении благочестивых девственниц в монастыре, покинул родительский дом и, поселившись недалеко от своего селения в бедной хижине, начал подвижническую жизнь. Трудами рук своих он зарабатывал на пропитание и на милостыню бедным. Иногда святой юноша посещал и других подвижников, живших в окрестностях, и от каждого старался получить наставления и пользу. К одному из подвижников он

обратился за руководством в духовной жизни. В этот период жизни преподобный Антоний подвергся тяжким искушениям от диавола. Враг рода человеческого смущал молодого подвижника помыслами, сомнениями в избранном пути, тоской по сестре, пытался склонить Антония к плотскому греху, но преподобный хранил твердую веру, непрестанно творил молитву и усилил подвиги. Антоний молился, чтобы Господь указал ему путь спасения, и ему было явлено видение. Подвижник увидел человека, который попеременно то совершал молитву, то начинал трудиться — это был Ангел, которого Господь послал для вразумления Своего избранника. Тогда преподобный установил строгий порядок своей жизни. Он принимал пищу один раз в сутки, а иногда один раз в два-три дня; все ночи проводил в молитве, предаваясь краткому сну лишь на третью или четвертую ночь после непрерывного бдения. Но диавол не оставлял своих ухищрений и, пытаясь устрашить преподобного, являлся под видом чудовищ, но святой с непоколебимой верой ограждал себя Животворящим Крестом. Наконец враг явился ему в виде страшного черного отрока и лицемерно признал себя побежденным, рассчитывая склонить святого к тщеславию и гордости. Но преподобный отогнал врага молитвой. Для большего уединения святой поселился вдалеке от селения, в гробнице. В определенные дни его друг приносил ему скудную пищу. И здесь бесы, напав на подвижника с намерением убить его, нанесли ему тяжкие побои. Однако Господь не допустил смерти Антония. Друг святого, принесший по обычаю пищу, увидел его замертво лежащим на земле и отнес в селение. Святого сочли умершим и стали готовиться к погребению. Но преподобный глубокой ночью пришел в сознание и умолил своего друга отнести его обратно в гробницу. Твердость святого Антония была сильнее ухищрений врага. Приняв вид диких зверей, бесы вновь пытались принудить святого покинуть избранное им место, но он опять отогнал их силой Животворящего Креста. Господь подкрепил силы Своего угодника: в разгар борьбы с темными силами преподобный увидел спускавшийся к нему с неба светлый луч и воскликнул: «Где был Ты, милосердный Иисусе?.. почему с самого начала не явился исцелить мои раны?» Господь ответил: «Антоний! Я был здесь, но ждал, желая видеть твое мужество; теперь же, после того, как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда помогать тебе и прославлю тебя во всем мире». После этого явления преподобный Антоний встал исцеленный от ран и готовый к новым подвигам. В это время ему было 35 лет. Приобретя духовный опыт в борьбе с диаволом. преподобный задумал уйти в глубь Фиваидской пустыни и в полном уединении служить Господу трудом и молитвой. Он просил старца-подвижника (к которому обращался в начале своего иноческого пути) удалиться вместе с ним в пустыню, но старец, благословив преподобного на новый, до тех пор неизвестный вид подвига — отшельничество, по старческой немощи, не решился ему сопутствовать. Преподобный Антоний ушел в пустыню один. Диавол

пытался остановить его, бросая перед преподобным драгоценности и золото, но святой, не обращая на них внимания, прошел мимо. Дойдя до одной горы, преподобный увидел какое-то заброшенное огороженное строение и поселился в нем, заложив камнями вход. Тот же верный друг приносил ему дважды в год хлеб, а вода имелась внутри ограды. В полном молчании принимал преподобный приносимую пищу. В полном уединении и непрестанной борьбе с бесами преподобный Антоний прожил 20 лет и обрел, наконец, спокойствие духа и мир в помыслах. Когда настало время, Господь открыл людям Своего великого подвижника. Преподобному предстояло наставить многих мирян и монахов и руководить иноками. Собравшиеся к ограде преподобного люди разобрали заграждавшие вход камни, проникли к святому Антонию и просили взять их под свое руководство. Вскоре гора, на которой подвизался святой Антоний, была окружена целым поясом монастырских обителей, и преподобный с любовью наставлял насельников, уча духовной жизни тех, кто пришел в пустыню спасаться. Он учил прежде всего постоянству в принятом на себя подвиге, неослабному стремлению угодить Господу, щедрому и бескорыстному отношению к трудам, понесенным ранее. Он убеждал не страшиться бесовских нападений и прогонять врага силой Животворящего Креста Господня. В 311 году Церковь постигло испытание — жестокое гонение на христиан, воздвигнутое императором Максимином. Желая пострадать вместе со святыми мучениками, преподобный Антоний покинул пустыню и пришел в Александрию. Он открыто служил мученикам в их заточении, присутствовал на суде и допросах, но мучители к нему даже не прикоснулись! Господу угодно было сохранить его на пользу христианам. По окончании гонения преподобный вернулся в пустыню и продолжал подвиги. Господь даровал Своему избраннику дар чудотворений: преподобный изгонял бесов и исцелял больных силой своей молитвы. Множество приходящих к нему людей препятствовало его уединению, и преподобный ушел еще дальше, в так называемую «внутреннюю пустыню», и поселился на вершине горы. Однако братия из пустынных монастырей разыскали преподобного и умолили его хоть изредка посещать их обители.

Еще раз преподобному Антонию пришлось покинуть пустыню и прийти к христианам в Александрию, чтобы защитить православную веру от ересей манихеев и ариан. Зная, что имя преподобного Антония почитается всей Церковью, ариане возвели на него клевету — якобы он придерживается их еретического учения. Прибыв в Александрию, преподобный Антоний всенародно, в присутствии епископа, проклял арианство. Во время своего недолгого пребывания в Александрии он обратил ко Христу великое множество язычников. К преподобному приходили языческие философы, желая своими умствованиями поколебать его твердую веру, но он простыми, убедительными речами привел их к молчанию. Равноапостольный царь Константин Великий († 337, память 21 мая) и

его сыновья глубоко почитали преподобного Антония и просили его посетить их в столице, но преподобный не пожелал оставить своих братьев-пустынников. В ответном послании он убеждал императоров не гордиться высоким положением и помнить, что и над ними есть Нелицеприятный Судия — Господь Бог. 85 лет своей жизни провел преподобный Антоний в пустынном уединении. Незадолго до своей смерти преподобный поведал братии, что вскоре он будет взят от них. Еще и еще раз поучал он их в чистоте хранить православную веру, избегать всякого общения с еретиками, не ослабевать в иноческих подвигах. «Старайтесь же паче пребывать всегда в единении между собою, а преимущественно с Господом, и потом со святыми, да примут они и вас по смерти в вечные свои кровы, как друзей и знаемых»,— так передано предсмертное слово преподобного в его житии. Преподобный завещал двум из своих учеников, находившимся при нем последние 15 лет его жизни, похоронить его в пустыне и не устраивать торжественного погребения его останков в Александрии. Из двух своих мантий одну преподобный завещал святителю Афанасию Александрийскому (память 18 января), другую — святителю Серапиону Тмунтскому. Преподобный Антоний мирно скончался в 356 году, в возрасте 105 лет, и погребен своими учениками в прославленной им пустыне в сокровенном месте.

Жизнь прославленного подвижника, преподобного Антония Великого, подробно описана отцом Церкви святителем Афанасием Александрийским. Это творение святителя Афанасия — первый памятник православной агиографии — считается одним из лучших его писаний; святитель Иоанн Златоуст говорит, что это житие нужно читать всем христианам. «Повествование сие мало значительно в сравнении с Антониевыми добродетелями,— пишет святой Афанасий, — однако же и из сего заключайте, каков был Божий человек Антоний. С юных лет и до такого возраста соблюдавший равное усердие к подвижничеству, ни по старости не обольщавшийся дорогими снедями, ни по немощи тела своего не изменявший вида своей одежды, ни в чем однако же не потерпел он вреда. Глаза у него были здоровы и невредимы и видел он хорошо. Не выпало у него ни одного зуба, а только ослабли они в деснах от преклонных лет старца. Здоров он был руками и ногами (...). А что всюду говорили о нем, все удивлялись ему, даже не видавшие любили его — это служит доказательством его добродетели и Боголюбивой души». Из творений самого преподобного Антония До нас дошли: 1) Речи его, числом 20, трактующие о христианских добродетелях, особенно монашеских, 2) Семь посланий к монастырям — о стремлении к нравственному совершенству и духовной борьбе и 3) Правила жизни и увещания к монахам.

В 544 году мощи преподобного Антония Великого были перенесены из пустыни в Александрию, а затем, по завоевании Египта сарацинами в VII веке, в Константинополь. Из Константинополя в X—XI вв. святые мощи перенесены в епархиальный округ

Вьенский, а в XV веке — в Арис (Франция), в храм святого Иулиана.

Преподобный Антоний Дымский родился в Новгороде около 1157 года. Услышав однажды в церкви слова Христовы «Аще кто хощет по Мне итти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мф. 16, 24), он решился оставить мир и принял монашеский постриг от святого Варлаама Хутынского (память 6 ноября) в его обители. Умирая, преподобный Варлаам поставил святого Антония настоятелем вместо себя, но Антоний, избегая славы, удалился из обители и поселился на берегу Дымного озера, в окрестностях города Тихвина. Здесь он основал монастырь и подвизался в нем до конца жизни. По преданию, преподобный Антоний совершил путешествие в Константинополь и по Святым местам. Скончался преподобный Антоний в 1224 году 24 июня (в этот день совершается память). В 1330 году его мощи обретены были нетленными, и с того времени прославлены многими чудесами.

Преподобный Антоний Черноезерский основал Богородицкий монастырь на Черном озере в Новгородских владениях, неподалеку от города Череповца. Монастырь был расположен на острове у Ширского погоста. Два раза монастырь претерпел полное разорение: в 1581 году — от литовцев и в 1682 году — от шведов. В 1764 году обитель была упразднена.

Преподобный Антоний Краснохолмский первоначально был пустынножителем в Белозерской земле. Уже в сане иеромонаха пришел он в Тверскую землю и поселился близ Красного холма, на берегу реки Мологи, построив часовню и келлию. После обретения явленной иконы Святителя Николая, на этом месте был построен каменный храм и основан монастырь, где преподобный был настоятелем, поучая братию словом и примером своей жизни. Скончался преподобный Антоний в 1481 году.

Святой император Феодосии Великий за время своего правления (379—395) нанес решающий удар язычеству: он издал закон, по которому всякого рода служение языческим богам признавалось преступлением. Ревностный поборник Православия издал много законов в защиту Церкви и против еретиков. Им был созван II Вселенский Собор (381 г.).

Преподобный Ахила Исповедник подвизался в отшельнической жизни, скончался в V веке.

18

Святителей Афанасия († 373) и Кирилла († 444), архиепископов Александрийских.

Преподобного Афанасия Сяндемского, Вологодского († ок. 1550). Праведного Афанасия Наволоцкого (XVI—XVII). Препо-

добного Маркиана Кирского († ок. 388). Мученицы Ксении. Святителя Максима Нового, деспота Сербского († 1516). Преподобных Илариона, Емилиана, Димитрия. Мученика Кириака. Мученицы Феодосии. Святителя Ефрема, епископа Милаского (V).

Святителям Афанасию и **Кириллу, архиепископам Александрийским,** установлено совместное празднование в знак глубокой благодарности Святой Церкви за многолетние неустанные труды в утверждении догматов Православной веры и ревностной защиты их от еретических учений.

Сведения о святителе Афанасии помещены 2 мая, о святителе Кирилле — 9 июня.

Преподобный Афанасий Сяндемский, Вологодский, был учеником преподобного Александра Свирского († 1533; память 30 августа). После кончины своего наставника он основал в лесах Карелии, недалеко от города Олонца, Успенскую пустынь, между озерами Сяндема и Рощинское. Клевета и нападки местных жителей вынудили преподобного Афанасия переселиться в Свирский монастырь, где его избрали игуменом. Вернувшись в Успенскую пустынь, преподобный скончался около 1550 года глубоким старцем и был погребен на одном из мысов Рощинского озера. Впоследствии над его могилой был построен храм во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, в который в 1720 году были положены нетленные мощи святого.

Праведный Афанасий Наволоцкий в конце XVI века пришел из Каргопольских пределов в Олонецкую землю, где основал монастырь в 78 верстах от возникшего позже города Петрозаводска. Скончался святой близ Верхоледской Слободки, неподалеку от Шенкурска.

Преподобный Маркиан Кирский подвизался в пустыне близ города Кира. Устроив себе маленькую хижину, он поселился в ней, проводя время в молитве, пении псалмов и чтении Божественных книг. Пища его была самая скудная. Молва о его святой жизни собрала к нему многих ревнителей духовных подвигов, **и** преподобный Маркиан основал для них обитель.

Благодать Божия почивала на святом, он имел дар чудотворения. Однажды к нему в келлию вползла змея, преподобный сотворил крестное знамение и змея погибла, опаленная пламенем. Ночью, когда подвижник читал, ему светил Небесный огонь. Много и других чудес совершал преподобный на пользу братии. Скончался в мире около 388 года.

Святитель Максим Новый, деспот Сербский, сын святого короля Сербского Стефана (память 10 декабря), был митрополитом Угро-Влахийским. Скончался 18 января 1516 года.

19

Преподобного Макария Великого, Египетского († ок. 390—391). Преподобного Макария, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Преподобного Макария, диакона Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Праведного Феодора, Христа ради юродивого, Новгородского († 1392). Обретение мощей преподобного Саввы Сторожевского, Звенигородского (1652). Преподобного Макария Римлянина, Новгородского (XVI—XVII). Мученицы Евфрасии девы († 303). Преподобного Макария Александрийского († 394—395). Святителя Арсения, архиепископа Керкирского (VIII). Преподобного Антония, столпника Марткопского (VI) (Груз.). Святого Марка Евгеника († 1457). Святителя Григория Богослова (перенесение мощей из Арианда в Царьград). Преподобного Мелетия Валлисиота. Мученицы Феодосии. Святого Иануария.

Преподобный Макарий Великий, Египетский, родился в селении Птинапор, в Нижнем Египте. По желанию родителей он вступил в брак, но скоро овдовел. Похоронив жену, Макарий сказал себе: «Внимай, Макарий, и имей заботу о своей душе, ибо и тебе предстоит оставить земную жизнь». Господь наградил угодника своего долгой жизнью, но память смертная с тех пор постоянно была с ним, понуждая к подвигам молитвы и покаяния. Он стал чаще посещать храм Божий и углубляться в Святое Писание, но не уходил от своих престарелых родителей, исполняя заповедь о почитании родителей. По кончине родителей преподобный Макарий («Макарий» — с греч. значит блаженный) роздал оставшееся имение на поминовение родителей и стал усердно молиться, чтобы Господь указал ему наставника на пути спасения. Господь послал ему такого руководителя в лице опытного старца-инока, жившего в пустыне, недалеко от селения. Старец принял юношу с любовью, наставил его в духовной науке бдения, поста и молитвы и научил рукоделию — плетению корзин. Построив отдельную келлию недалеко от своей, старец поместил в ней ученика.

Однажды в Птинапор прибыл местный епископ и, узнав о добродетельной жизни преподобного, поставил, против его воли, клириком местной церкви. Однако блаженный Макарий тяготился нарушением безмолвия, и потому он тайно ушел в другое место. Враг спасения начал упорную борьбу с подвижником, стараясь устрашить его, сотрясая келлию и внушая греховные помыслы. Блаженный Макарий отражал нападения беса, ограждаясь молитвой и крестным знамением. Злые люди воздвигли на святого брань, оклеветав в соблазнении девицы из ближнего селения. Его вытащили из келлии, били, издевались над ним. Преподобный Макарий нес искушение с великим смирением. Деньги, вырученные за свои корзины, он безропотно отсылал на прокормление девицы. Невинность блаженного Макария открылась, когда девица, прому-

чившись много дней, никак не могла родить. Тогда она в муках исповедала, что оклеветала отшельника, и указала действительного виновника греха. Когда родители ее узнали правду, то были поражены и намеревались идти к блаженному с покаянием, но преподобный Макарий, избегая беспокойства от людей, ночью удалился от тех мест и переселился на Нитрийскую гору в Фаранской пустыне. Так злоба человеческая способствовала преуспеянию праведного. Прожив три года в пустыне, он пошел к святому Антонию Великому, отцу египетского монашества, о котором слышал, еще живя в миру, и горел желанием его видеть. Преподобный авва Антоний с любовью принял блаженного Макария, который сделался его преданным учеником и последователем. С ним преподобный Макарий жил долгое время, а затем, по совету святого аввы, удалился в Скитскую пустыню (в северо-западной части Египта) и там столь просиял своими подвигами, что его стали называть «юношей-старцем», так как, едва достигнув тридцатилетнего возраста, он проявил себя опытным, зрелым иноком.

Многие нападения демонов испытал на себе преподобный Макарий: однажды он нес из пустыни пальмовые ветви для плетения корзин, на пути встретил его диавол и хотел ударить святого серпом, нэ не мог исполнить этого и сказал: «Макарий, я терплю от тебя великую скорбь, потому что не могу победить тебя, у тебя есть оружие, которым ты отражаешь меня, это — твое смирение». Когда святому исполнилось 40 лет, он был посвящен в сан священника и поставлен настоятелем (аввой) иноков, живших в Скитской пустыне. В эти годы преподобный Макарий часто посещал Великого Антония, получая от него наставления в духовных беседах. Блаженный Макарий сподобился присутствовать при кончине святого аввы и получил в наследство его посох, вместе с которым принял сугубо духовную силу Великого Антония, подобно тому, как некогда пророк Елисей принял от пророка Илии сугубую благодать вместе с упавшей с неба милотью.

Много исцелений совершил преподобный Макарий, из разных мест к нему стекались люди за помощью, советом, испрашивая его святых молитв. Всё это нарушало уединение святого, поэтому он выкопал под своей келлией глубокую пещеру и удалялся туда для молитвы и Богомыслия. Преподобный Макарий достиг такого дерзновения в хождении пред Богом, что по его молитве Господь воскрешал умерших. Несмотря на такую высоту достигнутого Богоподобия, он продолжал сохранять необыкновенное смирение. Однажды святой авва застал в своей келлии вора, который нагружал его вещи на стоявшего у келлии осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал себе: «Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Да будет благословен Господь во всем!».

Однажды преподобный Макарий шел по пустыне и, увидев лежавший на земле череп, спросил его: «Кто ты такой?» Череп отве-

чал: «Я был главным языческим жрецом. Когда ты, авва, молишься о находящихся в аде, мы получаем некоторое облегчение». Преподобный спросил: «Каковы эти мучения?» «Мы находимся в великом огне,— отвечал череп,— и не видим друг друга. Когда же ты молишься, мы начинаем немного видеть друг друга, и это служит нам некоторым утешением». Услышав такие слова, преподобный прослезился и спросил: «Есть ли мучения еще более жестокие?» Череп ответил: «Внизу, глубже нас, находятся те, которые познали Имя Божие, но отверглись Его и заповедей Его не соблюдали. Они терпят еще более тяжкие муки».

Однажды во время молитвы блаженный Макарий услышал голос: «Макарий, ты не достиг еще такого совершенства, как две женщины, живущие в городе». Смиренный подвижник, взяв свой посох, пошел в город, нашел дом, где жили женщины, и постучал. Женщины приняли его с радостью, а преподобный сказал: «Ради вас я пришел из дальней пустыни и хочу знать о ваших добрых делах, расскажите о них, ничего не скрывая». Женщины с удивлением ответили: «Мы живем со своими мужьями, у нас нет никаких добродетелей». Однако святой продолжал настаивать, и тогда женщины рассказали ему: «Мы вышли замуж за родных братьев. За всё время совместной жизни мы не сказали друг другу ни одного злого или обидного слова и никогда не ссорились между собой. Мы просили своих мужей отпустить нас в женский монастырь, но они не соглашаются, и мы дали обет не произносить ни одного мирского слова до смерти». Святой подвижник прославил Бога и сказал: «Поистине Господь не ищет девы или замужней, ни инока, ни мирянина, но ценит свободное намерение человека и на добровольное его произволение посылает благодать Святого Духа, которая действует и управляет жизнью каждого человека, стремящегося спастись».

В годы царствования императора Валента — арианина (364—378) преподобный Макарий Великий вместе с преподобным Макарием Александрийским подвергся преследованию со стороны арианского епископа Луки. Обоих старцев схватили и, посадив на корабль, отвезли на пустынный остров, где жили язычники. Там, по молитвам святых, получила исцеление дочь жреца, после чего сам жрец и все жители острова приняли святое Крещение. Узнав о случившемся, арианский епископ устыдился и разрешил старцам возвратиться в свои пустыни.

Кротость и смирение преподобного преображали души человеческие. «Худое слово, — говорил авва Макарий, — и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми». На вопрос иноков, как надлежит молиться, преподобный отвечал: «Для молитвы не требуется много слов, надобно только говорить: «Господи, как Ты желаешь и как Сам знаешь, помилуй меня». Если же враг нападает на тебя, то нужно только произносить: «Господи, помилуй!» Господь знает, что нам полезно, и сотворит нам милость». Когда братия спросила: «Каким образом можно сделаться ино-

ком?», преподобный ответил: «Простите меня, я плохой инок, но видел иноков, спасавшихся в глубине пустыни. Я спросил их, как я могу сделаться иноком. Они ответили: «Если человек не откажется от всего, что находится в мире, не может быть иноком». На это я отвечал: «Я немощен и не могу быть таким, как вы». Тогда иноки ответили: «Если не можешь быть таким, как мы, тогда сиди в своей келлии и сокрушайся о грехах своих».

Одному иноку преподобный Макарий дал совет: «Бегай от людей и спасешься». Тот спросил: «Что значит бегать от людей?» Преподобный отвечал: «Сиди в келлии и сокрушайся о грехах своих». Преподобный Макарий говорил также: «Если желаешь спастись, будь как мертвец, который не гневается, когда его бесчестят, и не превозносится, когда его хвалят». И еще: «Если для тебя поношение — как похвала, бедность — как богатство, недостаток — как изобилие, ты не умрешь. Ибо не может быть, чтобы правоверующий и подвизающийся в благочестии впал в нечистоту страстей и демонское обольщение».

Молитва преподобного Макария многих спасала в опасных обстоятельствах жизни и сохраняла от бед и искушений. Его милосердие было так велико, что о нем говорили: «Как Бог покрывает мир, так и авва Макарий покрывал согрешения, которые он, и видя, как бы не видел, и слыша, как бы не слышал».

Преподобный дожил до 97 лет, незадолго до кончины ему явились преподобные Антоний и Пахомий, сообщившие радостную весть о близком переходе его в блаженные Небесные обители. Дав наставления своим ученикам и благословив их, преподобный Макарий простился со всеми и почил со словами: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

Шестьдесят лет провел святой авва Макарий в мертвой для мира пустыне. Более всего времени преподобный провел в беседе с Богом, часто пребывая в состоянии духовного восхищения. Но он никогда не переставал плакать, каяться и трудиться. Свой обильный подвижнический опыт авва претворил в глубокие Богословские творения. Пятьдесят бесед и семь подвижнических слов остались драгоценным наследием духовной мудрости преподобного Макария Великого.

Мысль о том, что высшее благо и цель человека — единение души с Богом, — основная в творениях преподобного Макария. Рассказывая о способах, как достичь священного единения, преподобный основывался на опыте великих учителей египетского монашества и на своем собственном. Путь к Богу и опыт Богообщения святых подвижников открыт каждому верующему сердцу. Потому Святая Церковь и включила в общеупотребительные вечерние и утренние молитвы подвижнические молитвы преподобного Макария Великого.

Земная жизнь, по учению преподобного Макария, со всеми ее трудами, имеет лишь относительное значение: приготовить душу, сделать ее способной к восприятию Царства Небесного, воспитать

в душе сродство с Небесным отечеством. «Душе, истинно верующей во Христа, должно переложиться и перемениться из нынешнего порочного состояния в другое состояние, доброе, и из нынешней уничиженной природы в другую, Божественную природу, и переделаться в новую — при посредстве силы Святого Духа». Достичь этого можно, если «мы истинно веруем и любим Бога и во всех Его святых заповедях вращаемся». Если же душа, обрученная Христу в святом Крещении, не будет сама содействовать дарованной ей благодати Духа Святого, то подвержется «отлучению от жизни», как оказавшаяся неблагопотребной и неспособной к общению со Христом. В учении преподобного Макария опытно разрешается вопрос о единстве Любви Божией и Правды Божией. Внутренний подвиг христианина определяет меру восприятия им этого единства. Каждый из нас приобретает спасение по благодати и Божественному дару Духа Святого, но достичь совершенной меры добродетели, необходимой для усвоения душой этого Божественного дара, можно лишь «верою и любовью при усилии свободного произволения». Тогда «сколько по благодати, столько и по правде» христианин наследует жизнь вечную. Спасение есть дело Богочеловеческое: полного духовного преуспеяния мы достигаем «не одною Божественною силою и благодатию, но и принесением собственных трудов», с другой стороны, в «меру свободы и чистоты» приходим не одной собственной рачительностью, но не без «содействия свыше Божией руки». Участь человека определяется действительным состоянием его души, самоопределением его к доброму или злому. «Если душа в сем еще мире не приимет в себя святыни Духа за многую веру и за молитвы, и не сделается причастного Божественного естества, то она непригодна для Небесного Царства».

Чудеса и видения блаженного Макария описаны в книге пресвитера Руфина, житие же его составил преподобный Серапион, епископ Тмуитский (Нижний Египет), один из известных деятелей Церкви IV века.

На русском языке издано:

1. Духовные беседы. Пер. свящ. Моисея Гумилевского. М., 1782. Изд. 2-е, М., 1839. Изд. 3-е. М., 1851. То же (2-й пер.).— «Христианское чтение», 1821, 1825, 1827, 1829, 1834, 1837, 1846. То же (3-й пер.). Изд. 4-е, Моск. Духовной Академии. Сергиев-Посад, 1904.

2. Аскетические послания, Пер, и примеч. Б. А, Тураева.— «Христианский Восток», 1916, т. IV, с. 141—154.

Учение преподобного Макария изложено также: «Добротолюбие», т. I. М., 1895, с. 155—276.

Преподобный **Макарий,** постник Печерский, в Ближних пещерах **(XII),** и преподобный **Макарий,** диакон **Печерский, в Дальних** пещерах **(XIII—XIV),** оба были диаконами. Память их положена 19 января ради тезоименитства с преподобным Макарием Египетским. О преподобном Макарии из Дальних пещер известно, что он отличался нестяжательностью, имел великое усердие к храму Бо-

жию и постоянно упражнялся в чтении Священного Писания и посте. По преданию, он в детстве много болел, и родители дали обет Богу отдать сына в Печерский монастырь, если он выздоровеет. Кротостью и смирением он заслужил любовь братии, которая научила его грамоте. За благочестивую жизнь он был возведен в сан диакона и при жизни имел дар чудотворений. Помимо этой памяти, у преподобного Макария из Ближних пещер еще память 28 сентября, а у преподобного Макария из Дальних пещер — 28 августа. Общая память со всеми Печерскими чудотворцами — во 2-ю Неделю Великого поста.

Блаженный Феодор Новгородский был сыном благочестивых родителей, богатых и именитых новгородских граждан. Воспитанный в строгом христианском благочестии, он, по достижении зрелого возраста, принял на себя подвиг юродства Христа ради, всё свое состояние роздал бедным, а сам до конца жизни пребывал в крайней бедности, не имея не только крова над головой, но и теплой одежды в морозные дни. Обличая взаимную вражду граждан новгородской Торговой стороны с жителями Софийской стороны, блаженный Феодор делал вид, что враждует с блаженным Николаем Кочановым († 1392; память 27 июля), подвизавшимся на противоположной Софийской стороне. Когда блаженному Феодору случалось переходить Волховским мостом на Софийскую сторону, то блаженный Николай гнал его на Торговую, то же делал и Феодор, когда заставал Николая на Торговой стороне. Блаженные, духом понимая друг друга, видимой враждой напоминали новгородцам их междоусобицы, которые часто оканчивались кровавыми столкновениями.

Блаженный имел дар прозорливости и, предупреждая: «Берегите хлеб», предсказывал наступающий голод. В другое время словами «чисто тут будет — хорошо будет сеять репу» он предрек пожар, опустошивший улицы Торговой стороны. Блаженный Феодор предвидел свою кончину и говорил новгородцам: «Прощайте, иду далеко».

Граждане новгородские еще при жизни видели в нем угодника Божия и высоко чтили его. После своей кончины в 1392 году блаженный был похоронен по завещанию на Торговой стороне, на Лубянице, у церкви святого великомученика Георгия, на паперти которой святой особенно любил проводить ночи в неустанной молитве. Над его мощами была сооружена часовня.

Преподобный Савва Сторожевский, Звенигородский. Сведения о нем помещены 3 декабря.

Преподобный Макарий Римлянин, Новгородский. Сведения о нем помещены 15 августа.

Святая мученица Евфрасия дева родилась в Никомидии в знатной семье, отличалась красотой и была христианкой. Во время

Максимианова гонения на христиан правитель города принуждал Евфрасию принести жертву идолам, когда же она отказалась, приказал бить ее, а затем отдал воину на осквернение. Святая пламенно молилась Господу, чтобы Он сохранил ее девство, и Бог услышал молитву. Святая Евфрасия предложила воину помочь ей найти траву, которая бы сохранила его от неприятельского оружия и смерти. Но трава эта, объяснила она, имеет силу только тогда, когда будет получена от девы, а не от женщины. Воин поверил святой Евфрасии и пошел с ней в сад. Святая дева нарвала травы, какая попалась под руку, и предложила воину испытать силу ее на ней. Она положила себе траву на шею и велела воину сильно ударить мечом. Тот исполнил ее просьбу, и мудрая дева предала дух свой Богу, сохранив девственную чистоту († 303).

Преподобный Макарий Александрийский был современником и другом преподобного Макария Египетского (память 19 января), родился в 295 году, до сорока лет занимался торговлей, затем принял святое Крещение и удалился в пустыню. Через несколько лет подвижнической жизни он был посвящен в сан пресвитера и поставлен настоятелем монастыря, называемого «Келлии», в египетской пустыне между Нитрийской горой и скитом, в котором подвизались в безмолвии монахи-отшельники, каждый отдельно в своей келлии.

Святой Макарий Александрийский, подобно Макарию Египетскому, был великим подвижником и наставником монахов и сотворил много чудес. Узнав о каком-нибудь особенном подвиге того или другого инока, он старался подражать ему в этом подвиге. Так, услышав, что некий инок употребляет в день только один фунт хлеба, он начинал есть столько же и даже меньше. Желая сократить свой сон, он 20 суток оставался под открытым небом, терпя жару днем и холод ночью. Однажды святому Макарию принесли гроздь винограда. Ему очень хотелось съесть ягоды, но он победил в себе это желание и отослал ягоды более слабому иноку. Тот, желая сохранить воздержание, послал ягоды другому, этот — третьему и так далее. В конце концов виноградная гроздь снова вернулась к преподобному Макарию. Подвижник удивился воздержанию своих учеников и возблагодарил Бога. Однажды святому пришла горделивая мысль — идти в Рим исцелять больных. Борясь с искушением, святой насыпал мешок песка, взвалил его на себя и долго ходил с этой ношей по пустыне, пока не утомил свое тело и гордая мысль не оставила его.

Подвижнической жизнью, постом, отрешением от земного преподобный Макарий стяжал дар чудотворения и прозрения сокровенных мыслей людей, удостоился многих чудесных видений. Так, преподобному дано было видеть, как один из подвижников святой обители — преподобный Марк причащался Святых Таин из рук Ангелов, а нерадивые братия получали во время причастия вместо Тела Христова горящие угли от эфиопов. Святой Макарий про-

славлен множеством чудес исцеления больных и одержимых бесами. Скончался святой Макарий Александрийский в возрасте 100 лет около 394—395 годов. Он написал «Слово о исходе души», входящее в состав Следованной Псалтири.

Святой Арсений, архиепископ Керкирский (остров Корфу), родом из Палестины, жил в VIII веке. Вел строго аскетическую жизнь, был высокообразованным человеком и известным духовным писателем. Прославлен мудростью и постоянной защитой своей паствы от неправедного гнева императора Константина Порфирородного (780—797). Им составлены: Канон на елеосвящение, похвальное слово апостолу Андрею и описание страданий великомученицы Варвары.

Святой Марк Евгеник, архиепископ Ефесский, был знаменитым защитником Православия на Флорентийском Соборе. Ничто не могло склонить его к унии. Тайно удалившись из Флоренции, святой Марк ревностно убеждал жителей Константинополя отвергнуть нечестивое соглашение. Скончался в 1457 году.

На русском языке издано:

1. Письмо монаху Исидору, вопросившему о пределах жизни.— «Духовная беседа», 1872, № 33, с. 97—108.
2. Диалог между латинянином и греком о Символе веры — Там же, 1858.
3. Ответ Иоанну Палеологу о слабой нравственности человека. Пер. Преосв. Арсения Иващенко.— «Странник», 1872, № 3.
4. Изъяснение о духовных обязанностях.— В кн.: «Писания святых отцов, относящиеся к истолкованию православного богослужения». Вып. 3. СПб., 1857, с. 251—285.
5. Энциклика папы православным. Пер. А. Норова. Париж, 1859. То же. СПб., 1860.
6. Исповедание дел в конце своей жизни.— Там же, с. 65—67.
7. Проповеди и завещания Схоларию.— Там же, с. 45—59.

Преподобный Антоний, столпник Марткопский, — один из тринадцати каппадокийских святых отцов, основателей грузинского монашества (сведения о них помещены 7 мая), пришедший в Грузию в VI веке. По преданию, он принес в Грузию первый отпечаток на «черепице» с подлинника Едесского изображения Нерукотворного Спаса. Поселился на уединенной горе, названной в его честь Марткопской, что значит «уединенной», где основал обитель и построил храм в честь Нерукотворного образа Спасителя. Последние 15 лет своей жизни преподобный Антоний подвизался на столпе, почему и получил название столпника Иверской Церкви. (Столп этот, разрушенный временем, сохранялся еще в прошлом столетии, а монастырь, основанный преподобным Антонием, существовал до середины XVIII века.)

По окончании своей земной жизни преподобный Антоний был погребен в устроенном им храме; на его гробнице, привлекавшей

множество верующих, совершались чудесные исцеления. Память его совершается Грузинской Церковью 19 января и 16 августа, в храмовой праздник Анчисхатской церкви в Тбилиси, где хранилась чудотворная икона Нерукотворного Спаса, принесенная преподобным.

20

Преподобного Евфимия Великого († 473). Мучеников Инны, Пинны и Риммы (I—II). Мучеников Фирса и Анны. Мучеников Васса, Евсевия, Евтихия и Василида († 303). Мученика Захарии († 1782). Святого царя Льва Великого († 474).

Преподобных Евфимия схимника (XIV) и Лаврентия Затворника (XIII—XIV), Печерских, в Дальних пещерах. Преподобного Евфимия Сянжемского, Вологодского († ок. 1465).

Преподобный Евфимий Великий происходил из города Мелитины в Армении, близ реки Евфрат. Родители его, Павел и Дионисия, знатные люди, были благочестивыми христианами. Долгое время они не имели детей и, наконец, по усердным молитвам, у них родился сын, появлению на свет которого предшествовало Божественное видение, предвещавшее младенцу великое будущее.

Отец преподобного Евфимия вскоре умер, и мать, исполняя обет посвятить сына Богу, отдала его на воспитание своему брату, пресвитеру Евдоксию. Тот представил отрока епископу Мелитинской церкви Отрию, который с любовью принял на себя заботы о нем. Видя его доброе поведение, епископ вскоре поставил его чтецом. Затем святой Евфимий принял монашество и был посвящен в сан пресвитера. Одновременно ему было поручено управление всеми городскими монастырями. Преподобный Евфимий часто посещал монастырь святого Полиевкта, а в дни Великого поста удалялся в пустыню. Должность управителя монастырей тяготила подвижника, искавшего безмолвия, и он на 30-м году своей жизни тайно ушел из города и направился в Иерусалим, где, поклонившись святым местам, удалился в Фаранскую лавру. Там, найдя вне монастыря уединенную пустую хижину, поселился в ней, добывая пропитание плетением корзин. Неподалеку подвизался преподобный Феоктист. Оба имели одно стремление к Богу, одну волю, одну цель. Обычно, после праздника Богоявления, они удалялись в Кутиллийскую пустыню (недалеко от Иерихона). Однажды же остались там, избрав в горах труднопроходимое место, и поселились в пещере. Скоро, однако, Господь открыл их уединение для пользы многих людей: пастухи, перегоняя свои стада, нашли их пещеру и рассказали в селении. К отшельникам начали стекаться люди, искавшие духовной пользы. Постепенно возникло монашеское общежитие, несколько иноков пришло из Фаранской обители, среди

них Марин и Лука. Управлять возникшим монастырем преподобный Евфимий поручил своему другу Феоктисту, а сам стал духовником братии. Он наставлял свою братию: «Знайте, что желающим проводить иноческую жизнь следует не иметь своей воли, всегда находиться в послушании и смирении, а в уме иметь память смертную, бояться Суда и огня вечного и желать Царства Небесного».

Юным инокам преподобный заповедовал с внутренним Богомыслием соединять телесный труд. «Если миряне, — говорил он, — много трудятся, чтобы прокормить себя и свою семью и, кроме того, дают милостыню и приносят жертвы Богу, тем более мы, иноки, должны трудиться, чтобы избежать праздности и не кормиться чужими трудами». Авва требовал, чтобы иноки хранили молчание в церкви во время Богослужения и на трапезе. Молодым инокам, желавшим поститься более других братий, он не позволял следовать своей воле, но наставлял их вкушать общую пищу на трапезе с воздержанием, не пресыщаясь.

В те годы преподобный Евфимий обратил и крестил многих арабов, среди которых был военачальник Аспевет с сыном Теревоном, которого преподобный Евфимий исцелил от болезни. Аспевет получил в Крещении имя Петр и, впоследствии, был епископом среди арабов.

Слава о чудесах, совершаемых преподобным Евфимием, быстро распространялась. Отовсюду стали стекаться люди, приводя с собою больных, получавших исцеление. Будучи не в силах сносить людскую молву и славу, преподобный тайно ушел из монастыря, взяв с собой только ближайшего ученика Дометиана. Он удалился в пустыню Рува и поселился на высокой горе Марда, около Мертвого моря. В поисках уединения преподобный углубился в пустыню Зиф и поселился в пещере, в которой некогда скрывался святой царь Давид от преследований царя Саула. Там преподобный Евфимий основал монастырь, а в самой пещере Давидовой устроил церковь. В то время преподобный Евфимий отвратил многих иноков-пустынников от манихейской ереси, творил чудеса, исцелял больных и одержимых бесами.

Приходившие к святому посетители нарушали покой пустынника, любившего безмолвие, и он решил вернуться в оставленный им монастырь святого Феоктиста. По дороге преподобный облюбовал уединенное место на горе и остановился на нем. Там впоследствии было погребено его святое тело.

Блаженный Феоктист с братией вышел навстречу преподобному Евфимию и молил его вернуться в монастырь, но преподобный не согласился. Однако он обещал приходить в обитель по воскресным дням на общее Богослужение.

Преподобный Евфимий не хотел ни иметь кого-либо поблизости, ни устраивать киновию или лавру, но Господь в видении повелел ему не отгонять приходящих к нему ради спасения души. Через некоторое время около него опять собрались братия, и он устроил лавру по образцу Фаранской лавры. В 429 году, когда преподоб-

ному Евфимию было 52 года, Иерусалимский Патриарх Ювеналий освятил лаврскую церковь и поставил обители пресвитеров и диаконов.

Лавра вначале была бедна, но преподобный твердо уповал на Бога, могущего ниспослать людям всё необходимое. Однажды в лавру пришло около 400 человек путников — армян из Иерусалима, которые были голодны. Увидев это, преподобный Евфимий призвал эконома и велел ему накормить странников. Эконом ответил, что в монастыре нет такого количества пищи. Преподобный, однако же, настаивал. Придя в помещение для хранения хлеба, эконом нашел в нем множество хлебов. То же произошло с вином и елеем. Путники ели во славу Божию, насытились и после этого остался еще трехмесячный запас пищи для братии. Так Господь сотворил чудо по вере святого Евфимия.

Однажды один из иноков отказался исполнить назначенное ему послушание. Несмотря на то, что преподобный, призвав его, убеждал повиноваться, инок упорствовал. Тогда преподобный громко воскликнул: «Увидишь, что бывает наградой за неповиновение!». Инок упал на землю в припадке беснования. Братия стала просить за него авву, и тогда преподобный Евфимий исцелил непокорного, который, придя в себя, просил прощения и обещал исправиться. «Послушание, — сказал святой Евфимий, — великая добродетель. Господь любит послушание больше жертвы, а непослушание приводит к смерти».

Два брата в обители святого Евфимия тяготились суровым образом жизни и задумали бежать. Провидя духом их намерение, преподобный призвал их и долго убеждал оставить пагубное намерение. Он говорил: «Не следует слушать мыслей, вселяющих печаль и ненависть к месту, в котором живем, и внушающих желание перейти на другое место. Пусть инок не думает, что, перейдя в другое место, он достигнет чего-либо хорошего, так как доброе дело достигается не местом, а твердой волей и верою. И дерево, которое пересаживают часто на другое место, не приносит плодов».

В 431 году в Ефесе состоялся III Вселенский Собор, направленный против ереси Нестория. Преподобный Евфимий радовался утверждению Православия и скорбел об архиепископе Антиохийском Иоанне, который, будучи православным, защищал Нестория.

В 451 году в Халкидоне состоялся IV Вселенский Собор против ереси Диоскора, который, в противоположность Несторию, утверждал, что в Господе Иисусе Христе одно лишь естество — Божеское, поглотившее в воплощении естество человеческое (так называемая ересь монофизитов).

Преподобный Евфимий принял исповедание Халкидонского Собора и признал его православным Весть об этом быстро распространилась среди иноков и пустынников, и многие из них, ранее неправо веровавшие, по примеру святого Евфимия, приняли исповедание Халкидонского Собора.

За свою подвижническую жизнь и твердое исповедание православной веры святой Евфимий получил наименование Великого. Тяготясь общением с миром, святой авва удалился на время во внутреннюю пустыню. После его возвращения в лавру некоторые из братии видели, что, когда он совершал Божественную литургию, огонь сходил с небес и окружал святого. Сам же преподобный открыл нескольким инокам, что часто видел Ангела, совершающего вместе с ним святую Литургию. Преподобный имел дар прозорливости, видел внутренние движения духа и узнавал человеческие помышления. Когда иноки причащались Святых Таин, преподобному было открыто — кто приступает достойно, а кто во осуждение себе.

Когда преподобному Евфимию было 82 года, к нему пришел блаженный Савва (будущий Савва Освященный, память 5 декабря), тогда еще юноша. Старец принял его с любовью и послал в монастырь к преподобному Феоктисту. Он предсказал, что инок Савва просияет в иноческом житии.

Когда святому исполнилось 90 лет, его сподвижник и друг преподобный Феоктист тяжело заболел. Преподобный Евфимий пошел навестить друга и остался в монастыре, простился с ним, присутствовал при кончине. Предав тело погребению, он возвратился в лавру.

Время преставления было открыто преподобному Евфимию по особой милости Божией. В день памяти преподобного Антония Великого, 17 января, преподобный Евфимий благословил совершить всенощное бдение и, созвав пресвитеров к алтарю, сказал им, что больше уже не совершит с ними ни одного бдения, потому что Господь призывает его от временной жизни. Все исполнились великой печали, а преподобный повелел братии утром собраться у него. Он стал поучать братию: «Если любите меня, соблюдайте мои заповеди, приобретайте любовь, которая есть союз совершенства. Никакая добродетель невозможна без любви и смирения. Сам Господь ради любви к нам смирился и стал Человеком, как и мы. Мы должны поэтому непрестанно воссылать Ему хвалы, особенно мы, отрекшиеся от мятежного мира. Церковных служб никогда не оставляйте, предания и уставы монастырские тщательно сохраняйте. Если кто из братии борется с нечистыми помыслами,— непрестанно наставляйте, поучайте, чтобы дьявол не увлек брата в падение.

Присоединяю также и другую заповедь: пусть ворота обители никогда не будут заперты для странников и всё, что имеете, предлагайте нуждающимся, бедствующим же в напастях по силе помогайте». Затем, дав наставления относительно руководства братией, преподобный обещал пребывать духом со всеми, желающими нести подвиги в его обители до скончания века.

Отпустив всех, преподобный Евфимий оставил около себя одного ученика Дометиана и, пробыв с ним внутри алтаря 3 дня, скончался 20 января в 473 году в возрасте 97-ми лет.

На погребение святого аввы немедленно стеклись во множестве иноки монастырей и пустынь, среди которых был святой Герасим. Прибыл также патриарх Анастасий с клиром, нитрийские иноки Мартирий и Илия, которые впоследствии были Иерусалимскими Патриархами, о чем им предсказывал преподобный Евфимий.

Блаженный Дометиан не отходил от гроба учителя 6 суток. На 7-й день он увидел своего авву, радостно возвестившего любимому ученику: «Гряди, чадо, к уготованному тебе покою, ибо я умолил Владыку Христа, чтобы ты был со мною». Поведав братии о видении, святой Дометиан пришел в церковь и в радости предал дух свой Господу. Он был погребен рядом со святым Евфимием. Мощи преподобного Евфимия Великого находились в его монастыре в Палестине, в XII веке их видел русский паломник игумен Даниил.

Святые мученики Инна, Пинна и Римма—родом славяне, из северной Скифии, ученики святого апостола Андрея Первозванного. Они учили о Имени Христовом и крестили многих варваров, обратив к правой вере. За это были схвачены местным князем, но не отреклись от Христа и не принесли жертвы идолам. Тогда стояла жестокая зима; реки скованы были морозом так, что по льду передвигались не только люди, но и кони с возками. Князь приказал поставить в лед большие бревна и привязать к ним святых, постепенно опуская их в студеную воду. Когда лед дошел до шеи святых, они, измученные страшной стужей, предали Господу свои блаженные души.

Святые мученики Васс, Евсевий, Евтихий и Василид были придворными императора Диоклитиана. Им пришлось стать свидетелями страданий Никомидийского епископа Феопемпта (память 5 января) за веру во Христа, и они, сами уверовав, приняли святое Крещение. За это были подвергнуты мучениям и преданы смерти. Святого Васса закопали в землю по пояс и изрубили, святого Евсевия повесили вниз головой и рассекли пополам, святого Евтихия привязали к столбам за руки и ноги и разорвали на части, святому Василиду разрезали живот ножом. Пострадали святые мученики в 303 году.

Святой мученик Захария пострадал за веру Христову от турок в 1782 году в древних Патрах (Пелопонес). Приняв вначале мусульманство, затем он раскаялся и снова обратился к истинной Христовой вере. Скончался растянутым на дереве.

Преподобный Евфимий, схимник Печерский (XIV в.), наложил на себя обет безмолвия, открывая уста только для Богослужения и молитвы. Питался иеросхимонах-молчальник одними травами. Погребен в Дальней Феодосиевой пещере Киево-Печерского монастыря. Память его также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Евфимий Сянжемский, Вологодский — родился в Вологде, монашеский постриг принял в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере. Некоторое время он жил в уединенной келлии на реке Кубенке, а затем уступил место преподобному Александру Куштскому и перешел на Сянжему, где основал Вознесенский монастырь и стал его игуменом.

Преставился преподобный около 1465 года, поставив своим преемником ученика своего, преподобного Харитона (память 28 сентября). Сказание о явлении его мощей написано в XVI веке Вологодским епископом Иоасафом, известным агиографом своего времени.

21

Преподобного Максима исповедника († 662). Мученика Неофита († ок. 303—305). Мучеников Евгения, Кандида, Валериана и Акилы (III). Мученицы Агнии девы († ок. 304). Мученика Анастасия († 662).

Преподобного Неофита Ватопедского. Преподобного Максима Грека († 1556). Святых мучеников 4-х в Гире. Святых Иоанна и Феодосия.

Ватопедских икон Божией Матери: Ктиторской (IV) и именуемой «Отрада, или Утешение» (807), именуемой «Закланная» и «Одигитрии — Ксенофской».

Преподобный Максим Исповедник родился в Константинополе около 580 года и вырос в благочестивой христианской семье. В юности он получил разностороннее образование: изучил философию, грамматику, риторику, был начитан в древних авторах и в совершенстве владел Богословской диалектикой. Когда преподобный Максим поступил на государственную службу, знания и добросовестность позволили ему стать первым секретарем императора Ираклия (611—641). Но придворная жизнь тяготила его, и он удалился в Хрисопольскую обитель (на противоположном берегу Босфора — ныне Скутари), где принял иноческий постриг. Своим смиренномудрием он вскоре приобрел любовь братии и был избран игуменом монастыря, но и в этом сане, по своей необыкновенной скромности, он, по собственным его словам, «оставался простым монахом». В 633 году по просьбе одного Богослова, будущего святителя Иерусалимского Патриарха Софрония (память И марта), преподобный Максим оставил обитель и уехал в Александрию.

Святой Софроний стал известен к тому времени как непримиримый противник монофелитской ереси. После того, как IV Вселенский Собор (451 г.) осудил монофизитов, исповедовавших одну (Божественную) природу в Господе Иисусе Христе, еретиками-монофелитами было введено понятие единой Божествен-

ной воли (θέλημα) и единого (Божественного) действования (ἐνέργεια), что приводило к признанию отвергнутого монофизитского лжеучения. Монофелитство нашло многочисленных сторонников в Армении, Сирии, Египте. Ересь, усиливаемая национальной враждой, стала серьезной угрозой церковному единству Востока. Борьба Православия с ересями особенно осложнилась тем, что к 630 году три патриарших престола на Православном Востоке оказались занятыми монофизитами: Константинопольский — Сергием, Антиохийский — Афанасием, Александрийский — Киром.

Путь преподобного Максима из Константинополя в Александрию лежал через Крит, где и началась его проповедническая деятельность. Там он столкнулся с епископатом, придерживавшимся еретических взглядов Севера и Нестория. В Александрии и ее окрестностях преподобный провел около 6 лет. В 638 году император Ираклий вместе с патриархом Сергием, стремясь уменьшить вероисповедные разногласия, издал указ, так называемый «Экфесис» (Ἔκθεσις της πιστεως —«Изложение веры»), который окончательно повелевал исповедовать учение об одной воле при двух природах Спасителя. Защищая Православие, преподобный Максим обращался к людям различных званий и сословий, и беседы эти имели успех. «Не только клир и все епископы, но и народ, и все мирские начальники ощущали в себе какое-то неодолимое влечение к нему», • — свидетельствует его житие.

В конце 638 года умер патриарх Сергий, а в 641 году — император Ираклий. Императорский престол занял жестокий и грубый Констанс II (642—668), откровенный сторонник монофелитов. Усилились нападки еретиков на Православие. Преподобный Максим ушел в Карфаген и проповедовал в нем и окрестностях еще 5 лет. Когда туда прибыл преемник патриарха Сергия патриарх Пирр, покинувший Константинополь из-за придворных интриг, по убеждениям монофелит, между ним и преподобным Максимом в июне 645 года произошел открытый диспут, на котором Пирр всенародно признал свои заблуждения и пожелал даже вручить папе Феодору письменное отречение от них. Преподобный Максим вместе с Пирром отправились в Рим, где папа Феодор принял покаяние бывшего патриарха и восстановил его в сане.

В 647 году преподобный Максим вернулся в Африку. Там на соборах епископов монофелитство осуждалось как ересь. В 648 г. вместо «Экфесиса» вышел новый указ, составленный, по поручению Константина, константинопольским патриархом Павлом — «Типос» (Τύπος τῆς πιστεως— «Образец веры»), который запрещал всякие рассуждения равно как об одной воле, так и о двух волях при признании двух природ Господа Иисуса Христа. Тогда преподобный Максим обратился к сменившему папу Феодора Римскому папе Мартину I (649—654) с просьбой вынести вопрос о монофелитстве на соборное обсуждение всей Церкви. В октябре 649 года был собран Латеранский Собор, на котором присутствовало 150 западных епископов и 37 представителей Православного Востока, среди кото-

рых находился и преподобный Максим Исповедник. Собор осудил монофелитство, а его защитники, Константинопольские патриархи Сергий, Павел и Пирр, были преданы анафеме.

Когда Констанс II получил определение Собора, он приказал схватить и папу Мартина, и преподобного Максима. Этот приказ был выполнен через пять лет, в 654 году. Преподобного Максима обвинили в измене отечеству и заключили в тюрьму. В 656 году он был сослан во Фракию, а затем снова привезен в Константинопольскую тюрьму. Преподобного вместе с двумя его учениками подвергли жесточайшим пыткам: каждому отрезали язык и усекли правую руку. Затем их сослали в Колхиду. Но тут Господь явил неизреченное чудо: все они обрели способность говорить и писать. Преподобный Максим предсказал свою кончину († 13 августа 662 года). В греческих прологах 13 августа указывается перенесение его мощей в Константинополь; оно могло быть приурочено к кончине преподобного. Возможно, что установление памяти на 21 января связано с тем, что 13 августа празднуется отдание праздника Преображения Господня. Над могилой преподобного Максима ночами возжигались три чудесно явленных светильника и совершалось множество исцелений. Преподобный Максим Исповедник оставил Церкви большое Богословское наследие. Его экзегетические труды содержат объяснения трудных мест из Священного Писания, толкования молитвы Господней и 59-го псалма, схолии к сочинениям священномученика Дионисия Ареопагита († 96; память 3 октября) и святителя Григория Богослова († 389, память 25 января). К экзегетике относится также объяснение Богослужения, озаглавленное «Мистагогия» («Введение о таинстве»).

К догматическим трудам преподобного относятся: изложение его диспута с Пирром, несколько трактатов и письма к разным лицам. В них содержится изложение Православного учения о Божественной сущности и ипостаси, о Боговоплощении и об обожении человеческой природы.

«Ничто в обожении не есть произведение природы,— писал преподобный Максим в письме к своему другу Фалассию,— ибо природа не может понять Бога. Единственно лишь милость Божья обладает способностью давать обожение существам... Человек (образ Божий) в обожении уподобляется Богу, он радуется изобилию всего, что принадлежит ему по природе, потому что благодать Духа торжествует в нем и потому что Бог действует в нем» (письмо 22). Преподобному Максиму принадлежат и антропологические труды. Он рассматривает природу души и ее сознательно-личное существование после смерти человека. Среди нравственных сочинений особенно важны «Главы о любви». Преподобный Максим написал также три гимна в лучших традициях церковной гимнографии, ведущих начало от святителя Григория Богослова.

Богословие преподобного Максима Исповедника, основанное на духовном опытном знании великих отцов-пустынников, использующее искусство диалектики, выработанное дохристианской филосо-

фией, было продолжено и развито в трудах преподобного Симеона Нового Богослова († 1021; память 12 марта) и святителя Григория Паламы († ок. 1360; память 14 ноября).

На русский язык переведены: «Вопросы и ответы Фалассию» (частично — «Богословский вестник», 1916—1917 гг.), «Мистагогия» («Введение о таинстве» — «Писания святых отцов, относящиеся к истолкованию Православного Богослужения». Вып. 1. СПб., 1855); отрывки из «Глав о любви» и работы догматического и нравственного содержания — в III томе «Добротолюбия»; историко-экзегетический трактат «О цели установления царской власти» («Радость христианина» 1895, ноябрь).

Святой мученик Неофит, родом из города Никеи, был воспитан своими родителями в строгом христианском благочестии. За доброту, воздержание и постоянную молитву Богу угодно было еще в отрочестве прославить святого Неофита даром чудотворений. Подобно Моисею, святой отрок извлекал воду из камней городской стены ударом руки и поил этой водой страдавших жаждой. По молитве матери святого Неофита, просившей открыть ей Промысел Божий о сыне, произошло чудесное явление белого голубя, возвестившего об ожидающем его спасительном пути. Явлением того же голубя святой выведен был из родительского дома и приведен в горную пещеру, служившую убежищем льву. Там прожил отрок до пятнадцати лет, выйдя из нее лишь раз для того, чтобы похоронить родителей и раздать имущество нищим.

Во время гонений Диоклитиана (284—305) он добровольно явился в Никею и смело начал обличать нечестие языческой веры. Пришедшие в ярость гонители повесили святого на дереве, били его воловьими жилами и строгали тело железом. Затем бросили его в раскаленную печь, но святой мученик остался невредимым, пробыв в ней 3 дня и 3 ночи. Мучители, не зная, что сделать еще с Неофитом, решили убить его. Один из язычников вонзил копье в грудь святого, и страдалец отошел ко Господу на 16-м году своей жизни, около 303—305 года, в Никее.

Святые мученики Евгений, Кандид, Валериан и Акила пострадали за веру во Христа в царствование Диоклитиана и Максимиана (284—305) от полководца Лисия. Валериан, Кандид и Акила во время гонений скрылись в Гранезондских горах, предпочтя жизнь со зверями пребыванию среди язычников. Но и здесь они были скоро найдены и приведены в Гранезонд. За смелое и твердое исповедание веры Христовой святых мучеников били воловьими жилами, строгали железом, посыпали раны солью и палили огнем. Через несколько дней был взят и Евгений, его подвергли тем же мучениям. После истязаний четырех мучеников бросили в раскаленную печь; когда же они вышли из нее невредимыми, им отсекли головы. Приняли святые мученическую кончину в конце III в.

Святая мученица Агния родилась в Риме в III веке от христианских родителей и была воспитана ими в правилах христианской веры. С юных лет всей душой предалась она Богу и решила посвятить себя девственной жизни. Когда она отказалась выйти замуж за сына городского начальника Симфрония, один из приближенных открыл ему, что Агния христианка. Озлобленный правитель решил подвергнуть святую деву бесчестию и повелел обнажить и отправить ее в дом для блудниц за хулу на языческих богов. Но Господь не допустил поругания святой — на голове ее мгновенно выросли густые и длинные волосы, скрывшие тело от людей; помещенная в дом для блудниц святая облечена была Небесным светом, помрачавшим зрение всем, кто приходил. Сын правителя, пришедший, чтобы обесчестить деву, пал мертвым, едва коснувшись до нее рукой, но по горячей молитве святой Агнии был воскрешен и провозгласил перед лицом своего отца и многих людей: «Один Бог на небе и земле — Бог христианский, прочие же боги — прах и пепел!». При виде этого чуда сто шестьдесят человек уверовали в Бога и крестились, приняв в скором времени мученическую смерть от язычников.

Святая Агния, по требованию языческих жрецов, была предана мучениям. Ее пытались сжечь на костре, как чародейку, но святая осталась невредима в огне, пребывая в молитве к Богу, после чего была убита ударом меча в горло. Святая дева-мученица была похоронена родителями недалеко от города Рима (около 304 года).

На могиле святой Агнии совершалось много чудес. Мощи святой почивают в Риме в загородном храме, созданном в честь ее имени, по дороге Номентанской.

Святой мученик Анастасий был учеником преподобного Максима Исповедника, вместе с ним терпел гонения от монофелитов. Он описал жизнь своего учителя. Скончался в 662 году.

Преподобный Неофит Ватопедский был пономарем в Ватопедской обители на Афоне. Однажды, тяжело заболев, он обратился с пламенной молитвой к Пресвятой Богородице, прося исцеления, и услышал голос от иконы Богородицы: «Дается тебе год жизни, чтобы приготовиться к смерти». Чудесно исцеленный Неофит увеличил свои иноческие подвиги, приготовляя себя к исходу из земной жизни. Через год в один из воскресных дней, когда он готовился к принятию святых Таин Христовых, он снова услышал голос от иконы Богоматери, что уже пришло время его кончины, и после причастия Святых Таин мирно отошел ко Господу.

Преподобный Максим Грек (XV—XVI в.), бывший сыном богатого греческого сановника в городе Арте (Албания), получил блестящее образование. В юности он много путешествовал и изучал языки и науки в европейских странах; побывал в Париже, Флоренции, Венеции. По возвращении на родину прибыл на Афон и

принял иночество в Ватопедской обители. Он с увлечением изучал древние рукописи, оставленные на Афоне иночествовавшими греческими императорами (Андроником Палеологом и Иоанном Кантакузеном). В это время великий князь Московский Василий Иоаннович (1505—1533) пожелал разобраться в греческих рукописях и книгах своей матери, Софии Палеолог, и обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой прислать ему ученого грека. Инок Максим получил указание ехать в Москву. По прибытии ему было поручено перевести на славянский язык толкование на Псалтирь, затем толкование на книгу Деяний Апостолов и несколько Богослужебных книг.

Преподобный Максим усердно и тщательно старался исполнять все поручения. Но, ввиду того, что славянский язык не был родным для переводчика, естественно, возникали некоторые неточности в переводах.

Митрополит Московский Варлаам высоко ценил труды преподобного Максима. Когда же Московский престол занял митрополит Даниил, положение изменилось.

Новый митрополит потребовал, чтобы преподобный Максим переводил на славянский язык церковную историю Феодорита. Максим Грек решительно отказался от этого поручения, указывая на то, что «в сию историю включены письма раскольника Ария, а сие может быть опасно для простоты». Этот отказ посеял рознь между преподобным и митрополитом. Несмотря на неурядицы, преподобный Максим продолжал усердно трудиться на ниве духовного просвещения Руси. Он писал письма против магометан, папизма, язычников. Перевел толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, а также написал несколько собственных сочинений.

Когда великий князь намеревался расторгнуть свой брак с супругой Соломонией из-за ее неплодства, отважный исповедник Максим прислал князю «Главы поучительные к начальствующим правоверных», в которых он убедительно доказал, что положение обязывает князя не покоряться животным страстям. Преподобного Максима заключили в темницу. С того времени начался новый, многострадальный период жизни преподобного. Неточности, обнаруженные в переводах, были вменены преподобному Максиму в вину, как умышленная порча книг. Тяжело было преподобному в темнице, но среди страданий преподобный стяжал и великую милость Божию. К нему явился Ангел и сказал: «Терпи, старец! Этими муками избавишься вечных мук». В темнице преподобный старец написал углем на стене канон Святому Духу, который и ныне читается в Церкви: «Иже манною препитавый Израиля в пустыни древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни Всесвятаго, яко да о Нем благоугодно служу Ти выну...»

Через шесть лет преподобного Максима освободили от тюремного заключения и послали под церковным запрещением в Тверь. Там он жил под надзором добродушного епископа Акакия, кото-

рый милостиво обходился с невинно пострадавшим. Преподобный написал автобиографическое произведение «Мысли, какими инок скорбный, заключенный в темницу, утешал и укреплял себя в терпении». Вот несколько слов из этого яркого сочинения: «Не тужи, не скорби, ниже тоскуй, любезная душа, о том, что страждешь без правды, от коих подобало бы тебе приять все благое, ибо ты пользовала их духовно, предложив им трапезу, исполненную Святаго Духа...» Лишь через двадцать лет пребывания в Твери преподобному разрешили проживать свободно и сняли с него церковное запрещение. Последние годы своей жизни преподобный Максим Грек провел в Троице-Сергиевой Лавре. Ему было уже около 70 лет. Гонения и труды отразились на здоровье преподобного, но дух его был бодр; он продолжал трудиться. Вместе со своим келейником и учеником Нилом преподобный усердно переводил Псалтирь с греческого на славянский язык. Ни гонения, ни заключения не сломили преподобного Максима.

Преподобный преставился 21 января 1556 года. Он погребен у северо-западной стены Духовской церкви Троице-Сергиевой Лавры. Засвидетельствовано немало благодатных проявлений, свершившихся у гробницы Преподобного, на которой написаны тропарь **и** кондак ему. Лик преподобного Максима часто изображается на иконе Собора Радонежских святых.

Ватопедская икона Божией Матери находится в древнем Ватопедском монастыре на Афоне, в храме Благовещения. Название • Ватопедской она получила от того, что близ этого монастыря упал в море с корабля юный царевич Аркадий и чудным заступлением Божией Матери был перенесен на берег целым и невредимым. Здесь нашли его стоящим под кустом, недалеко от обители. От этого события и произошло название «ватопед» (βάτος таийбс — «куст отрока»). СВЯТОЙ царь Феодосий Великий в благодарность за чудное избавление сына украсил **и** щедро одарил Ватопедский монастырь. На Ватопедской иконе Богоматерь изображена с лицом, обращенным к правому плечу, в память того, что она в 807 году, 21 января, обратила Свое лицо к игумену монастыря, стоявшему на молитве близ святой иконы, и предупредила его о намерении разбойников ограбить обитель. Игумен предпринял меры предосторожности, и обитель была сохранена. В память этого чудесного события перед чудотворной иконой горит неугасимая лампада. На Афоне эта икона называется также «Отрадою» или «Утешением».

Икона Божией Матери, именуемая «Закланная», находится в Ватопедском монастыре на Афоне, в храме в честь святого Димитрия Солунского, пристроенном к соборной церкви. Икона написана на холсте, свое же наименование Закланной получила она по следующему случаю. Один экклезиарх, диакон Ватопедской обители, по долгу служения занимался в церкви наведением порядка и, задержавшись, опоздал на трапезу. Недовольный трапезарь заметил

ему, что надо приходить вовремя. Оскорбясь, диакон пришел в такую ярость, что ушел опять в церковь и, ставши перед иконой Божией Матери, сказал: «До которого времени я буду служить Тебе, Богородице? Трудись, трудись, и за всё нет ничего у меня, даже куска хлеба!». С этими словами он ножом ударил Ее в ланиту **и** пронзил холст насквозь. Из раны брызнула кровь, лик покрылся бледностью. Испуганный преступник упал перед иконой, ослеп, обезумел, члены его ослабели, он дрожал, как убийца Каин. Игумен, совершив всенощное бдение о спасении и помиловании несчастного, молился усердно о нем и чрез три года получил известие о прощении его. Действительно, диакон пришел в себя, прозрел и глубоко раскаялся в безумном поступке. Определив себе перед закланною им иконой место, он в покаянии провел перед ней всё остальное время своей жизни.

Перед смертью диакона Богородица явилась ему и обрадовала его прощением, но сказала, что дерзкая его рука должна испытать осуждение во второе пришествие Христово. Когда, по афонскому обычаю, по истечении трех лет открыли кости умершего, ужасное зрелище поразило всех: все кости покаявшегося виновника были светлы, дерзкая же рука осталась не истлевшей и почерневшей. Рука эта сохраняется в монастыре в память о непостижимой любви Пресвятой Владычицы, готовой всех прощать за наносимые Ей оскорбления, вольные и невольные.

Икона Божией Матери «Одигитрия — Ксенофская». По преданию, эта чудотворная икона с незапамятных времен находилась в Афонском Ватопедском монастыре, в соборе. В 1730 году при закрытых дверях она исчезла не только из храма, но и из монастыря. Обнаружили икону в Ксенофской обители, находящейся в трех часах пути от Ватопедского монастыря. Возвращенная в Ватопед, святыня снова была поставлена на прежнем месте, и отцы обители предприняли строжайшие меры предосторожности для сохранения иконы от похищения. Однако икона Божией Матери вторично покинула Ватопедскую обитель и снова явилась в Ксенофе. Убедившись в промыслительности этого события, братия обители отказалась от возвращения чудотворного образа в свой монастырь и оставила его в Ксенофе. В знак благоговения братия Ватопедского монастыря в течение нескольких лет доставляла для нее в Ксеноф свечи и елей.

Икона «Одигитрия» в Ксенофе находится в соборном храме, при колонне левого клироса, то есть в том же месте, в каком она стояла и в Ватопеде.

22

Апостола Тимофея († 80). Преподобномученика Анастасия Персянина († 628). Преподобномученика Анастасия, диакона Печерского, в Ближних пещерах (XII). **Преподобного Макария Жабын-**

ского, Белевского чудотворца († 1623). Мучеников Мануила, Георгия, Петра, Леонтия епископов, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта, Пародa пресвитеров и прочих 377 († ок. 817). Святых Анании и Агафона. Преподобного Иосифа Освященного († 1511).

Святой апостол Тимофей происходил из Ликаонского города Листры в Малой Азии. Он был обращен ко Христу в 52 году святым апостолом Павлом († ок. 67; память 29 июня). Когда апостолы Павел и Варнава посетили впервые Ликаонские города, апостол Павел в Листре исцелил хромого от рождения, и многие жители города уверовали во Христа, среди них был и будущий апостол, юноша Тимофей, его мать Евника и бабка Лоида (Деян. 14, 6—12; 2 Тим. 1, 5). Семена веры, посеянные апостолом Павлом в душе святого Тимофея, принесли обильный плод. Он стал ревностным учеником апостола, а впоследствии его неотлучным спутником и сотрудником в проповеди Евангелия. Апостол Павел любил святого Тимофея и называл его в Посланиях своим возлюбленным сыном, с благодарностью вспоминая его верность и преданность. Он писал Тимофею: «Ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, в гонениях, страданиях...» (2 Тим. 3, 10, 11). В 65 году апостол Павел рукоположил апостола Тимофея во епископа Ефесской Церкви, которой святой Тимофей управлял 15 лет. Святой апостол Павел, находясь в Риме в темнице и зная, что ему предстоит мученический подвиг, вызвал к себе верного ученика и друга апостола Тимофея на последнее свидание (2 Тим. 4, 9).

Святой Тимофей закончил жизнь мученически. В Ефесе язычники совершали праздник в честь идолов и носили их по городу, сопровождая нечестивыми обрядами и песнями. Святой епископ Тимофей, ревнуя о Славе Божией, старался останавливать и вразумлять ослепленных идолопоклонством людей, проповедуя им истинную веру во Христа. Язычники в озлоблении бросились на святого апостола, били его, влачили по земле и, наконец, побили камнями. Мученическую смерть за Христа святой апостол Тимофей воспринял в 80-м году. В IV веке святые мощи апостола Тимофея были перенесены в Царьград и положены в храме Святых Апостолов. Святая Церковь чтит святого Тимофея в числе 70-ти апостолов.

Преподобномученик Анастасий Персянин был сыном персидского волхва Вава. В язычестве он носил имя Магундат и служил в войсках персидского царя Хозроя II, который в победоносной войне против греков разграбил в 614 году святой город Иерусалим и увез в Персию Животворящий Крест Господень. Великие чудеса, совершавшиеся от Креста Господня, поражали персов. Сердце юноши Магундата загорелось желанием узнать подробно о великой святыне. Расспрашивая всех о Святом Кресте, юноша узнал, что на нем претерпел распятие Сам Господь для спасения людей. Он ознакомился с истинами христианской веры в городе

Халкидоне, где на некоторое время остановились войска Хозроя, крестился с именем Анастасий, а затем принял монашество и провел семь лет в иноческих подвигах и трудах в одном из иерусалимских монастырей.

Читая о мученических подвигах, святой Анастасий укреплялся в желании подражать им, К этому его особенно побудил таинственный сон, бывший ему в Великую Субботу перед праздником Воскресения Христова. Уснув после дневных трудов, он увидел светлого мужа, подающего ему золотую чашу, наполненную вином, со словами «возьми и пей». Выпив поданную ему чашу, он почувствовал неизъяснимую сладость. Это видение святой Анастасий воспринял как предсказание о своей мученической кончине. Он тайно ушел из монастыря в Кесарию Палестинскую. Там его схватили как христианина и представили на суд. Правитель всячески пытался склонить святого Анастасия к отречению от Христа, угрожая ему муками и смертью и обещая почести и земные блага. Но святой остался непоколебим. Тогда его подвергли истязаниям: били палками, раздробили голени, подвешивали за руки, привязав к ногам тяжелый камень, томили заключением, изнуряли тяжелой работой в каменоломнях с другими узниками.

Наконец, правитель призвал святого Анастасия и потребовал сказать только одно слово: «Я не христианин», обещая свободу Святой мученик ответил: «Да не будет этого со мной. Ни перед тобой, ни перед другими я не отрекусь от Господа моего ни явно, ни тайно, ни даже во сне, и никто никогда не будет в силах меня чем-либо принудить к этому». Тогда, по приказу царя Хозроя, святого мученика Анастасия удавили († 628). После смерти Хозроя мощи преподобномученика Анастасия были перенесены в Палестину, в Анастасиеву обитель.

Преподобномученик Анастасий, диакон Печерский, подвизался в Ближних пещерах. Иеромонах Афанасий Кальнофийский называет его братом преподобного Тита пресвитера († не ранее 1190; память 27 февраля). В рукописных святцах он называется диаконом. В службе Собору отцов Ближних пещер о преподобномученике Анастасии говорится, что он имел такое дерзновение к Богу, что получал всё просимое. Память его празднуется также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Макарий Жабынский, Белевский чудотворец, родился в 1539 году. В ранней молодости он принял постриг с именем Онуфрий и в 1585 году основал Жабынскую Введенскую пустынь близ реки Оки, недалеко от г. Белева. В 1615 году пустынь была полностью разорена польскими войсками под начальством Лисовского. Вернувшись на пепелище, преподобный стал возобновителем монастыря. Он снова собрал братию, и вместо деревянного был построен каменный храм в честь Введения Пресвятой Богородицы во храм, с колокольней на воротах. Преподобный проводил жизнь в

суровых иноческих подвигах, претерпевая мороз, зной, голод и жажду, как об этом записано было в монастырском синодике. Часто он удалялся в лесную чащу, где в одиночестве молился Богу. Однажды, когда преподобный шел лесной тропинкой, он услышал слабый стон. Он огляделся кругом и увидел прислонившегося к стволу сосны поляка, который в изнеможении полулежал. Рядом валялась его сабля. Он отстал от своего отряда и заблудился в лесу. Еле слышным голосом враг, возможно грабивший обитель, просил пить. Любовь и сострадание превозмогли в преподобном. С молитвой ко Господу он ударил посохом о землю, из которой забил прохладный родник, и напоил умирающего. Когда восстановленный монастырь окреп во внешней и внутренней жизни, святой Онуфрий оставил общемонастырскую жизнь и, поручив братию надежному руководству одного из своих учеников, принял схиму с именем Макарий. Местом своего уединения он избрал верховье протока Жабынки — «кладезь Жабынец», отстоящий от устья протока и берега реки Оки в одной версте.

Схимнические подвиги преподобного Макария были скрыты не только от мира, но и от любящей его братии. Он скончался 84-х лет в 1623 году, в ночной час, когда запели петухи, и был погребен 22 января, на память апостола Тимофея, напротив ворот обители, близ места, где впоследствии была построена церковь его имени.

В Иконописном Подлиннике сохранилось описание облика преподобного последних лет жизни: он был седой, с небольшой бородой, поверх монашеских риз носил схиму. Почитание преподобного Макария установилось в конце XVII — начале XVIII в. Были написаны его иконы; по преданию, мощи его почивали открыто, но уже в 1721 году их скрыли под спуд. В XVIII в. обитель запустела. Память о подвигах и чудесах преподобного Макария настолько забылась, что, когда в 1816 году при постройке Никольской церкви были» обретены нетленные мощи основателя обители, по нем начали служить соборную панихиду. Восстановление памяти преподобного Макария Белевского связано с именем игумена Ионы, который родился в день памяти преподобного Макария, 22 января, и начал свой иноческий путь в Оптиной пустыни неподалеку от Жабынской обители. С 1875 года игумен Иона стал настоятелем Жабынской пустыни. Его прошение о восстановлении памяти преподобного Макария Жабынского было подкреплено ходатайством белевских граждан, через века сохранивших веру в святость угодника. 22 января 1888 года после долгого перерыва совершилось торжественное чествование памяти преподобного Макария Жабынского. В 1889 году над местом погребения святого был заложен храм его имени. Игумен Иона, который жил в то время на покое в пустыне и деятельно участвовал в строительстве, решил вместе с подрядчиком работ открыть святые мощи преподобного Макария. Когда всё было готово к исполнению самочинного предприятия, преподобный явился обоим участникам в сонном видении и строго предупредил их, чтобы они не дерзали на не свое дело, а иначе будут

наказаны. Память об этом явлении благоговейно хранилась среди иноков обители. Преподобному была составлена служба. Память преподобного Макария Жабынского чтится, помимо 22 января, еще и 22 сентября.

23

Священномученика Климента, епископа Анкирского, и мученика Агафангела († ок. 312). Преподобного Геннадия Костромского и Любимоградского († 1565). Перенесение мощей святителя Феоктиста, архиепископа Новгородского (1786). Преподобного Мавсимы Сирина (IV). Преподобного Саламана молчальника († ок. 400). Преподобного Евсевия (IV). Святителя Павлина Милостивого, епископа Ноланского († 431). Святого Феодора Стефанита. Воспоминание VI Вселенского Собора (680—681). Двух мучеников в Парии.

Священномученик Климент родился в Галатийском городе Анкире в 258 году от отца язычника и матери христианки В младенчестве лишился отца, а на двенадцатом году — и матери, которая предсказала ему мученическую кончину за веру во Христа. Усыновившая его женщина, София, воспитывала его в страхе Божием. Во время страшного голода в Галатии некоторые язычники бросали своих детей, не имея возможности их прокормить, и София собирала несчастных к себе, питала и одевала их, а святой Климент помогал ей в этом. Он учил детей и готовил их к принятию святого Крещения. Многие из них впоследствии скончались мученически за веру во Христа.

За добродетельную жизнь святой Климент был поставлен в чтеца, а затем в диакона, в восемнадцать лет получил сан пресвитера, а в двадцатилетнем возрасте был рукоположен во епископа Анкирского. Вскоре вспыхнуло гонение Диоклитиана (284—305) на христиан. По доносу привлечен был к ответу и епископ Климент. Правитель Галатии Дометиан пытался склонить святого к поклонению языческим богам, но епископ Климент твердо исповедовал веру Христову и мужественно претерпел все мучения, которым подверг его лютый наместник. Его вешали на дереве, резали тело острым железом так, что видны были кости, жестоко били палками и камнями, вертели на колесе и жгли на медленном огне. Господь хранил Своего страдальца и чудесно исцелял его истерзанное тело. Тогда Дометиан послал святого в Рим к самому императору Диоклитиану с донесением о том, что епископ Климент был жестоко мучим, но оказался непреодолим. Диоклитиан, увидев мученика совершенно здоровым, не поверил донесению и подверг его еще более жестоким пыткам, а затем заключил в темницу.

Многие из язычников, видя мужество святого и чудесное исцеление его от ран, уверовали во Христа. К святому Клименту в тем-

лицу стекались люди для наставлений, исцелений и Крещения, так что темница превратилась в храм. Многие из них по доносу были казнены императором. Диоклитиан, пораженный удивительным терпением святого Климента, отослал его в Никомидию к своему соправителю Максимиану.

По дороге, на корабле, к святому присоединился ученик его Агафангел, избежавший казни с другими исповедниками и желавший пострадать и умереть за Христа вместе с епископом Климентом.

Император Максимиан отдал святых Климента и Агафангела правителю Агриппину, который подверг их таким нечеловеческим истязаниям, что даже в зрителях-язычниках вспыхнуло чувство сострадания к мученикам и они побили камнями мучителей.

Получив свободу, святые исцеляли жителей города возложением рук, крестили и наставляли людей, стекавшихся к ним во множестве. Снова схваченные по распоряжению Максимиана, они были отправлены на родину в город Анкир, где князь Анкирский Куриний вновь подверг их мучениям, а затем отослал в город Амисию к наместнику Дометию, отличавшемуся особой жестокостью.

В Амисии святые мученики были брошены в кипящую известь, пробыли в ней сутки и остались невредимы. С них сдирали кожу, били железными палками, клали на раскаленные железные кровати и поливали серой. Святым всё это не вредило, и они были отправлены в Тарс для новых мучений. По дороге в пустыне святому Клименту, по его молитве, было дано откровение, что он еще 28 лет будет страдать за Имя Христово. Претерпев множество мучений, святые были заключены в темницу.

После смерти Максимиана святой Агафангел был усечен мечом. Святого Климента освободили анкирские христиане из темницы и отвезли в пещерный храм. Там, после совершения Литургии, святой возвестил верующим скорое окончание гонений и свое близкое отшествие. Святой мученик действительно вскоре был убит воинами города, ворвавшимися в храм. Святому отсекли мечом голову во время принесения им Бескровной Жертвы († ок. 312).

Преподобный Геннадий Костромской и Любимоградекий, в миру Григорий, родился в городе Могилеве в богатой семье. Рано проявившаяся в нем любовь к храму, частое посещение монастырей вызывали недовольство родителей. Однако Григорий твердо решил посвятить себя Богу и, переодевшись в бедную одежду, тайно покинул родительский дом и направился в Москву. Посетив московские святыни, он, однако, не нашел себе здесь прибежища по духу и отправился в Новгородскую землю. Судьбу будущего подвижника решила встреча с преподобным Александром Свирским (память 30 августа) По его благословению, Григорий направился в вологодские леса к преподобному Корнилию Комельскому (па-

мять 19 мая) и принял от него пострижение с именем Геннадий. Вместе со святым Корнилием Геннадий перешел в костромские леса. Здесь, на берегу Сурского озера, около 1529 года, возникает обитель Преображения Господня, названная впоследствии «Геннадиевым монастырем». Став игуменом, преподобный Геннадий не ослаблял монашеских подвигов, вместе с братией выходил на монастырские работы: рубил лес, носил дрова, делал свечи и пек просфоры. Любимым занятием преподобного было писание икон, которыми он украшал свою новую обитель. Он постоянно носил на себе тяжелые вериги.

За свою святую жизнь преподобный Геннадий получил от Господа дар прозорливости и чудотворения. Приехав по монастырским делам в Москву, в доме боярина Романа Юрьевича Захарьина он предрек его дочери Анастасии, что она будет царицей. И, действительно, царь Иоанн Грозный выбрал ее себе в супруги.

Житие преподобного Геннадия написано учеником его игуменом Алексием между 1584—1587 годами. В нем помещено духовное завещание, продиктованное самим преподобным Геннадием, где он заповедует соблюдать общежительный устав и постоянно трудиться, иметь мир со всеми, хранить собранные в монастыре книги и ум свой прилагать к пониманию их. Преподобный призывал: «Стремитесь к свету, а тьму оставляйте».

Скончался преподобный Геннадий 23 января 1565 года, а 19 августа 1646 года совершилось его церковное прославление.

Перенесение мощей святителя **Феоктиста,** архиепископа Новгородского (1786). Сведения о нем помещены 23 декабря.

Преподобный Мавсима Сирин жил в Сирии, близ города Кирз или Кирфа. Ради спасения души он принял на себя добровольную нищету и посвятил свою жизнь служению ближним. Двери его жилища всегда были открыты для всякого, кто имел в нем нужду. В его хижине постоянно стояли два сосуда: один с хлебом, а другой с маслом. Каждый нуждающийся приходил к нему и получал пищу из его рук. Сосуды при этом не оскудевали. Скончался преподобный в конце IV века.

Преподобный Саламан молчальник был родом из города Каперсана, при реке Евфрате. Найдя на берегу реки уединенную пещеру, он затворился в ней и проводил безмолвную жизнь в молитвенных подвигах.

Узнав о его высокой жизни, епископ Каперсана хотел посвятить его в пресвитера, но молчальник не ответил ему ни одного слова. Подвижник и в других случаях жизни не прерывал своего подвига безмолвия, беседуя только с Единым Господом. Православная Церковь чтит его как первого святого, принявшего на себя подвиг молчальничества, который он нес до самой кончины († ок. 400).

Святитель Павлин Милостивый, епископ Ноланский, происходил из благородной и богатой семьи города Бордо (Франция). Благодаря высокой образованности, двадцатилетним юношей был избран в римские сенаторы, затем стал консулом и, наконец, губернатором области Кампании в Италии. В двадцатипятилетнем возрасте вместе со своей супругой он был обращен ко Христу и крестился. После этого он совершенно изменил образ жизни: продал всё свое имение и роздал вырученные деньги нуждающимся, за что ему пришлось терпеть презрение друзей и слуг.

Не имея детей, благочестивые супруги усыновляли бедных сирот и воспитывали их в страхе Божием. В поисках уединенной жизни святой Павлин ушел в испанский город Барселону.

Слава о его подвижнической жизни распространилась, и в 393 году его упросили принять сан пресвитера. Вскоре он оставил Испанию и ушел в город Нолу (Италия), где был избран епископом.

Когда вандалы напали на Италию и увели многих жителей в Африку, в плен, то святой епископ Павлин употребил церковное имущество на выкуп пленных. Однажды, не имея средств выкупить сына одной бедной вдовы, он сам пошел в рабство вместо него. В одежде невольника начал святой Павлин служить вандальскому князю.

Вскоре тайна его раскрылась, и он не только сам получил свободу, но исходатайствовал ее и всем пленникам, вместе с которыми возвратился на родину. Человеколюбие и сострадательность ко всем бедным и нуждающимся составляли отличительную черту его характера. Святой Павлин известен и как храмостроитель и христианский поэт. Скончался 78 лет 22 июня 431 года. От него осталось несколько гимнов и писем, содержащих различные нравственные наставления, проникнутых глубоким благочестием. Мощи его хранятся в Риме, в храме святого апостола Варфоломея.

На русском языке издано:
Письмо Северу.— «Христианское чтение», 1840. III, с. 54 слл.

VI Вселенский Собор был созван императором Константином Погонатом (668—685) в Константинополе в 681 году против ереси монофелитов. На нем присутствовало 170 святых отцов, которые утвердили исповедание веры о двух волях в Иисусе Христе — Божественной и человеческой. Продолжением этого Собора является Собор, состоявшийся в 691 году в царских палатах, и получивший название Трулльский. На этом Соборе была сделана проверка действующих сборников по каноническому праву и установлены 102 правила.

См. «Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского», т. I, 1911, т. II, СПб., 1912.— Приложение к журналам «Церковный вестник» и «Христианское чтение».

24

Преподобной Ксении (Евсевии) (V). Святителя Герасима Великопермского (Устьвымского) († 1441). Мученика Иоанна Казанского († 1529). Мучеников Вавилы Сицилийского и учеников его Тимофея и Агапия (III). **Преподобного Македония, сирийского пустынника († ок. 420). Перенесение мощей преподобномученика Анастасия Персидского** (VII). **Преподобного Дионисия (XVI). Мучеников Павла, Павсирия и Феодотиона** (III). **Преподобного Филона, епископа Колпастийского (V). Священномученика Филиппика и мученицы Варсимы. Преподобного Зосимы, монаха Синайского. Мученицы Хрисоплоки.**

Преподобная Ксения (V), в миру Евсевия, была единственной дочерью знатного римского сенатора. С юности она стремилась к Богу. Чтобы избежать предстоящего ей брака, она тайно ушла из родительского дома с двумя преданными ей служанками и отплыла на корабле. Встретившись, по промыслу Божию, с настоятелем обители святого апостола Андрея, которая находилась в городе Миласса, в Кесарии, она упросила его взять ее, вместе со спутницами, в Миласс; изменив свое имя, она назвалась Ксенией. В Миласса она купила землю, построила храм во имя святого Стефана и основала женский монастырь. Вскоре после этого епископ Миласса, Павел, посвятил Ксению в диаконисы, как вполне достойную этого звания по добродетельной жизни. Святая всем оказывала помощь: для бедных была благотворительницей, для скорбящих — утешительницей, для грешных — наставницей. Имела глубокое смирение, считая себя хуже и грешнее всех. В подвигах своих руководствовалась советами палестинского подвижника преподобного Евфимия. Высокой жизнью святая Ксения привлекла многие души ко спасению. Кончина святой девы, во время молитвы, была отмечена Господом явлением в небе над монастырем знамения в виде светлого венца с блистающим посреди него крестом, который сопровождал тело святой, вынесенное в город к народу, и сохранялся до самого момента погребения. Множество больных, прикасаясь к мощам святой, получило исцеления.

Святитель Герасим, епископ Великопермский (Устьвымский), был третьим епископом новопросвещенного зырянского народа и достойным последователем святителя Стефана, просветителя Пермского. Будучи возведен на пермскую кафедру после 1416 года, он был участником Соборов: 1438 года, осудившего унию и митрополита Исидора, и 1441 года, определившего поставлять митрополитов всея Руси Собором русских пастырей. Святитель неусыпно заботился о своей неустроенной пастве, страдавшей от набегов новгородцев, в особенности же, от язычников-вогулов, безбоязненно являясь в их станы и убеждая прекратить грабежи селений без-

защитных пермяков-христиан. Во время одной из поездок по Пермской земле в 1441 году был убит (по преданию, задушен омофором) слугой-вогулом. Погребен в кафедральном соборе первых епископов Пермских, впоследствии — Благовещенская церковь села Усть-Выми, расположенного к северо-востоку от города Яренска, на реке Вычегде. Празднование памяти его установлено в 1607 году. 29 января трем святителям Пермским — Герасиму, Питириму и Ионе — творится общая память.

Мученик Иоанн Казанский пострадал за Христа в городе Казани 24 января 1529 года. В княжение великого князя Василия Ивановича татары напали на Нижний Новгород. Многие жители были взяты в плен и уведены в Казань. В числе их был и богобоязненный Иоанн. При разделе пленников он достался ханскому родственнику Алей-Шнуру. Днем Иоанн честно служил своему господину, а ночами молился, оставаясь без сна, терпеливо перенося обиды **и** насмешки. Хозяин решил сделать своего невольника поклонником Магомета, но Иоанн твердо объявил, что исповедует Господом Богом Иисуса Христа. Зимой татары привели его на русское кладбище, смертельно изранили мечами и связанного бросили на снег. Очнувшись ночью, святой Иоанн добрался до двора живущих в Казани русских, просил позвать священника, причастился Святых Таин, всю ночь молился, а наутро скончался.

Святые мученики Вавила Сицилийский и два ученика его Тимофей и Агапий жили в III веке в окрестностях Рима. Святой Вавила родился в городе Реупол в богатой семье и был воспитан родителями в христианской вере. Еще в юности он оставил земное, тайно ушел из дома родителей и поселился на горе, где проводил все время в посте, молитве и безмолвии. Вместе с ним подвизались два его ученика: Агапий и Тимофей. Избегая преследования язычников, он вместе с ними удалился на остров Сицилию, где обратил ко Христу многих неверных. Начальник острова, раздраженный просветительской деятельностью святого Вавилы, велел схватить его вместе с учениками и предал жестоким мучениям. Святые терпеливо переносили страдания, **и** все трое скончались **от** меча. Тела их были брошены в огонь, но пламя не коснулось воинов Христовых. Они были погребены на острове Сицилии местными христианами.

Преподобный Македоний, сирийский пустынник, жил в конце IV — начале V вв. В начале своего подвижнического пути он вел жизнь странника, скитаясь по горам Финикии, Киликии и Сирии 25 лет, а затем обрел убежище в глубоком рве и жил под открытым небом в Сирийской пустыне, избегая славы человеческой, так как к нему приходило множество людей, ища духовной помощи и наставлений. Лишь в старости он уступил просьбам людей и стал жить в устроенной для него тесной келлии. Во время продолжи-

тельной жизни святой Македоний питался одним ячменем, истолченным и смоченным водой, за что и прозван «критофагом» (греч. η κριθή — ячмень и φαγομαι — есть) и, только когда почувствовал упадок сил, стал употреблять в пищу немного хлеба. За подвижническую жизнь он удостоился от Господа дара изгонять бесов и исцелять больных. Скончался преподобный около 420 года, достигнув 70-летнего возраста.

Преподобный Дионисий (XVI в.) родился в семье бедных родителей в селении Платина. Младенчество преподобного было отмечено знамением: над его колыбелью сиял Крест. С юных лет возлюбив чтение Божественных книг и молитву, святой Дионисий по смерти родителей решил принять монашество и с этой целью отправился на Святую Афонскую Гору. Там он поселился у благочестивого старца пресвитера Серафима и под его руководством стал вести подвижническую жизнь, в особенности соблюдая строгий пост. Так, в Страстную неделю он, уходя в лес, питался одними каштанами. Вскоре его рукоположили в диакона, а затем во пресвитера.

Высокая жизнь преподобного стала известной, и к нему во множестве начали приходить иноки, чтобы услышать от него слово назидания. Преподобный наставил на путь спасения и многих беззаконных людей, в том числе разбойника, хотевшего ограбить келлию святого и приведенного кротостью и мудрой беседой к глубокому покаянию. Братия Филофеевской обители, лишившись своего игумена, упросили святого Дионисия быть их настоятелем. Между иноками, однако, нашлись и недовольные его избранием, возникали распри. Ценя выше всего мир **и** любовь, преподобный Дионисий сложил с себя звание игумена и удалился в Веррию, а затем на Олимпийскую гору. Сюда стали стекаться к нему ревнители иночества. Дионисий построил для них келлии и церковь и вместе с ними проводил время в посте и молитве. Достигнув духовной высоты, он творил много чудес. Много раз, по молитвам преподобного, Господь карал нечестивых людей, притеснявших иноков Олимпа или нарушавших заповеди Христовы, — так тяжкой засухой и градом разорены были владения турка, изгнавшего иноков **и** разрушившего их обитель; падежом скота и болезнью наказан был пастух, притеснявший обитель, нападению беса подверглась, за бесстыдство, девица одного из селений. Однако все они, также по молитвам святого, получили исцеление и освобождение от бедствий, приведенные незлобивостью его к покаянию.

Преподобный составил правила иноческой жизни, являясь и сам примером иноческого делания. На Олимпе он построил храм, а затем и обитель во имя пророка Божия Илии. Братии оставил предсмертный завет о иноческой жизни по Уставу Святой Горы.

Скончался он в глубокой старости. Погребен на Олимпе, в церковном притворе устроенной им обители.

Святые мученики Павел, Павсирий и Феодотион были родными братьями; пострадали они в III в. в Египте при Диоклитиане (284—305).

Святитель Филон, епископ Колпастийский (остров Кипр). Скончался мирно в V веке. Ему приписываются комментарии на Пятикнижие Моисеево и толкование на книгу «Песнь Песней».

Священномученик **Филиппик пресвитер и мученица Варсима с двумя братьями** за исповедание веры Христовой были обезглавлены.

25

Святителя Григория Богослова, архиепископа Константинопольского († 389). Святителя Моисея, архиепископа Новгородского († 1362). Мученицы Филицаты и сыновей ее: Ианнуария, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марциала († ок. 164). Преподобного Поплия Сирийского († ок. 380). Преподобного Мара певца († ок. 430). Мученика Медулы. Преподобного Аполлоса (IV). Святителя Кастина, епископа Византии (III). Преподобного Димитрия Скевофилакса (VIII). Мученика Аксентия († 1720).

Иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали» (принесена в Москву в 1640 году).

Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, вселенский отец и учитель Церкви, родился в христианской семье знатного рода, в 329 году, в Арианзе (недалеко от города Назианза Каппадокийского). Отец его, также святитель Григорий, был епископом Назианским (память 1 января). Мать, святая Нонна († 374, память 5 августа), молила Бога о сыне, дав обет посвятить его Господу. Как ей было открыто в сновидении, она назвала первенца Григорием. Когда сын выучился читать, мать подарила ему Священное Писание. Святой Григорий получил самое полное и разностороннее образование: после домашних занятий с дядей Амфилохием, опытным преподавателем риторики, он учился в школах Назианза, Кесарии Каппадокийской, Александрии. Затем для завершения образования будущий святитель отправился в Афины. На пути из Александрии в Элладу (352 год), во время страшного многодневного шторма, он боялся только того, что «убийственные воды лишат его вод очистительных». «Двадцать дней и ночей,— рассказывает святой Григорий,— лежал я на корме корабельной, моля милосердого Бога о спасении, и в этой опасности я дал обет посвятить себя Богу и по обету спасся».

Шесть лет провел святитель в Афинах, изучая там риторику, поэзию, геометрию и астрономию. Его учителями были известные языческие риторы Гиморий и Проэресий. Вместе со святым Григорием учился святой Василий, будущий архиепископ Кесарии Каппадокийской († 379, память 1 января). Дружба, заложенная еще в школе Кесарии, выросла в глубокие духовные узы. Знакомство с Юлианом, будущим императором (361—363) — отступником от веры Христовой, обернулось скоро непримиримой враждой.

По завершении образования святой Григорий оставался некоторое время в Афинах и преподавал красноречие. Он прекрасно знал языческую дохристианскую философию и литературу.

В 358 году святой Григорий тайно покинул Афины и вернулся[1] к родителям в Назианз. Здесь он, почти в 30-летнем возрасте, принял от своего отца святое Крещение. Теперь он, для которого «более значило быть последним у Бога, чем первым у царя», колебался только в том, какой путь «предпочесть: созерцательный или деятельный».

По приглашению святого Василия он удалился в пустыню, чтобы подвизаться рядом с ним.

По требованию отца святой Григорий в 361 году вернулся в Назианз и принял сан пресвитера. Однако, чувствуя, что для нега неизмеримо ближе уединение и безмолвная молитва, чем пастырская деятельность, святой Григорий снова поспешил в пустыню к святому Василию. Там, в уединении, он укрепился духом, нашел силы вернуться к пастве и с честью исполнять свой долг. Вскоре святому Григорию выпало трудное дело примирения епископа с паствой, которая осудила своего пастыря за подписание двусмысленного изложения догматов веры. Святой Григорий дал пастве время на изъявление первых чувств, а затем убедил отца открыто признать свою ошибку. После этого он, произнеся проповедь о необходимости примирения, достиг желаемого. Святитель Василий Великий поставил святого Григория епископом города Сасима, но, чтобы поддержать престарелого отца, святитель Григорий остался в Назианзе и после смерти отца некоторое время управлял паствой этого города.

По смерти Константинопольского патриарха Валента в 378 году, Антиохийский Собор пригласил святителя Григория помочь Константинопольской Церкви, которая в то время более чем какая-либо другая была опустошена еретиками. Получив согласие святителя Василия Великого, святитель Григорий прибыл в Константинополь на Патриарший престол. В 379 году он начал служить и проповедовать в небольшой домовой церкви своих родственников. Он назвал эту церковь Анастасия («Воскресение»), веря, что именно в этом небольшом храме и начнет воскресать Православие. Повсюду господствовали еретики — ариане и аполлинаристы. И чем громче звучала его проповедь, тем более увеличивалось собрание храма и тем сильнее росло сопротивление еретиков.

В ночь на Пасху 21 апреля 379 года, когда святитель Григорий совершал Крещение новообращенных, толпа вооруженных еретиков ворвалась в храм и обрушила на православных град камней, умертвив одного епископа и ранив святого Григория. Но терпение и кротость святого были его лучшей броней, а слово собирало православных.

Сочинения святителя Григория — слова, письма, стихи, показывают, что он стремился быть проповедником достойным истины Христовой. Ему был ниспослан дар слова, и святой хотел принести его в дар Богу — Слову: «Сей дар приношу я Богу моему, сей дар посвящаю Ему: — это одно, что осталось у меня и чем богат я; от всего прочего отказался я по заповеди Духа; всё, что ни имел, променял за драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как служитель Слова; никогда добровольно не хотел бы пренебрегать этим богатством, я уважаю его, дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира. Оно — спутник всей моей жизни, добрый советник и собеседник; вождь на пути к Небу и усердный сподвижник». Чтобы достойно проповедовать Слово Божие, святой тщательно готовил и обрабатывал свои творения.

В пяти проповедях — «Словах о Богословии», обличая склонных к многословным рассуждениям последователей Евномия, святитель Григорий, прежде всего, дает точные определения, кто с кем и когда может богословствовать. О Боге могут рассуждать только опытные, преуспевшие в созерцании и, прежде всего, чистые душой и телом., или по крайней мере очищающие себя. Рассуждать о Боге можно только с тем, кто приступает к этому с усердием и благоговением. Объяснив, почему Бог скрыл от человека Свою сущность, святой Григорий указывает, что «облеченным плотию нельзя увидеть умственных предметов без примеси телесного». Богословствовать позволительно лишь тогда, когда мы бываем свободны от внешних впечатлений вещества и от возмущения, когда вождь наш — ум не прирастает к нечистым преходящим образам. Отвечая евномианам, полагавшим с помощью логических умозаключений постичь Божественную сущность, святитель объяснял, что человек познает Бога, когда его богообразное и божественное начало, т. е. ум, соединяется с родственной Сущностью. Далее на примерах патриархов, пророков, апостолов показано, что для земного человека сущность Божия непостижима. Приводил святой Григорий и пример суетного лжемудрствования Евномия: «Бог родил Сына или по Своей воле, или против воли. Если Он родил против воли, то Он потерпел принуждение. Если по Своей воле, то Сын есть Сын хотения».

Опровергая такое рассуждение, святитель показывает вред, наносимый им человеку: «Сам ты, который говоришь так необдуманно, по желанию или не по желанию своего отца произошел? Если не по желанию, то и отец твой потерпел насилие. От кого же это? На природу указать ты не можешь: она чтит целомудрие.

А если по желанию, то из-за нескольких слогов ты сам себя лишаешь отца; ибо становишься уже сыном хотения, а не отца». Затем святой Григорий обращается к Священному Писанию, с особым вниманием разбирая места, где указывается на Божественную природу Сына Божия. Многократные толкования святого Григория на Священное Писание посвящены раскрытию мысли, что Божественная сила Спасителя действовала даже и тогда, когда ради спасения человека Он принял на себя немощное естество. Особое место в проповедях святителя Григория занимает полемика против евномиан, хуливших Святого Духа.

Внимательно исследуя всё, что говорится в Евангелии о Третьем Лице Пресвятой Троицы, святитель опровергает ересь евномиан, отвергавших Божество Святого Духа. Он приходит к двум основополагающим выводам. Во-первых, читая Священное Писание, надо отказаться от слепого буквализма и научиться понимать его духовный смысл. Во-вторых, в Ветхом Завете Дух Святой действовал прикровенно. В Новом Завете «Дух Святой обитает с нами и яснейшим образом обнаруживает Себя пред нами. Пока не признавали Отца Богом, не безопасно было проповедовать о Сыне, и пока не приняли Сына, не безопасно было, выражусь несколько смело, обременять нас Духом Святым. Божество Духа Святого — предмет высокий. Вот пред тобою множество свидетельств. Христос рождается — Дух Святой предшествует; крещается Христос — Дух свидетельствует; Христос совершает чудеса • — Дух сопутствует; Христос возносится — Дух приходит вместо Него. И что же есть великого и Божественного, чего Он не мог бы? Какое Имя, принадлежащее Божеству, не принадлежит Ему, кроме нерожденности и рожденности?.. Я изумляюсь, когда вижу такое богатство названий,— трепещу, когда подумаю, какие Имена хулят те, которые восстают на Духа!»

Содержание проповедей святителя Григория этим не исчерпывается. Им написаны: пять похвальных слов, девять толкований на праздники, два обличительных слова на Юлиана Отступника — «два столба, на которых неизгладимо записано нечестие Юлиана для потомства» и проповеди на другие темы. Всего сохранилось 45 проповедей святого Григория. Письма святителя принадлежат к лучшим богословским творениям. Все они мастерски обработаны и в большинстве своем кратки. В своих гимнах святитель Григорий, как и во всем, жил для Христа. «Если у еретиков длинные слова,— новые псалтыри, разногласятся с Давидом, и — приятные стихи почитаются третьим Заветом: то и мы будем петь псалмы, и мы станем писать много, и мы будем составлять метры»,— говорил святитель. О своем поэтическом даре святитель писал так: «Я — Господень орган и сладостно сложенной песней Вышнего славлю Царя: в трепете все перед Ним». Слава о православном проповеднике распространялась по Востоку и Западу. А святитель жил в столице империи как если бы он жил в пустыне — «пища его была пища пустыни; одежда — одежда нужды;

обхождение простое, близ двора — ничего не искал он у двора». Во время болезни святителю был нанесен удар. Тот, кого он считал своим другом, философ Максим, был тайно посвящен на место святителя Григория в самом Константинополе. Пораженный неблагодарностью Максима, святитель решил оставить кафедру, но верная паства удержала его. Народ изгнал самозванца из города. 24 ноября 380 года в столицу прибыл святой царь Феодосий Великий и, подтвердив свой указ против еретиков, вернул православным главный храм, куда торжественно ввел святителя Григория. Вскоре на жизнь святителя было подготовлено покушение, но тот, кто должен был стать убийцей, сам явился к святому со слезами раскаяния. В 381 году на Втором Вселенском Соборе святитель Григорий был утвержден в сане Константинопольского Патриарха. По кончине Антиохийского Патриарха Мелетия святитель председательствовал на Соборе. Надеясь примирить Запад с Востоком, он предлагал признать Антиохийским Патриархом Павлина. Когда же прибыли те, кто и ранее действовал против святителя Григория в пользу Максима, многие, особенно египетский и македонский епископат, не захотели считать святого Патриархом Константинопольским. Святитель решил пожертвовать собою для мира Церкви: «Пусть буду я пророком Ионою! Не виновен я в буре, но жертвую собою для спасения корабля. Возьмите и бросьте меня... Я не радовался, когда восходил на престол, и теперь охотно схожу с него». Объявив императору о своем желании оставить столицу, святитель Григорий еще раз явился на Собор, в прощальном слове попросив отпустить его с миром. По возвращении на родину, заботясь о порабощенной аполлинаристами назианзской пастве, он назначил епископом благочестивого Евлалия и удалился в любезное своему сердцу уединение в Арианз. Не оставляя пустыни, святитель с ревностью к истине Христовой утверждал Православие своими письмами и стихами. В 389 году, 25 января, преставился тот, кого Церковь почтила именем, усвоенным любимому ученику Христову — святому евангелисту Иоанну.

«Мужественно и сильно хочу я говорить, дабы соделались вы лучшими, дабы от плотского обратились вы к духовному, дабы правильным образом возвысились вы в вашем духе»,— говорил святитель Григорий Богослов.

В своих творениях святитель Григорий, как и первый Богослов, весь обращен к Предвечному Слову. Преподобный Иоанн Дамаскин в первую очередь руководствуется святителем Григорием Богословом в своем «Изложении веры».

Тело святителя Григория было погребено в Назианзе. В 950 году святые мощи были перенесены в Константинополь в церковь Святых Апостолов. Позже часть мощей была перенесена в Рим. Предание сохранило черты святого: «лице смиренно, бледно, брови возвышенныя и густыя, взор кроткий, брада не длинная, но густая и широкая». Уже современники называли своего архипастыря

святым. Православная церковь, называя святителя Григория вторым Богословом и таинником, светлым прописателем Святой Троицы, в Богослужебных песнопениях так обращается к нему: «Богословским языком твоим сплетения риторская разрушивый, славне, Православия одеждою свыше истканною Церковь украсил еси: радуйся, отче, Богословия уме крайнейший».

На русском языке издано:

1. Полное собрание творений. (Неполн. пер.) — «Христианское чтение». 1822—1841. То же. (2-й пер. МДА), тт. 1—6. М., 1843-1848. Изд. 2-е. М., 1889. Изд. 3-е, тт. 1—2. 1910.
2. Проповеди. 13 слов Григория Богослова. Пер. еп. Иринея Клементьевского. М., 1798. То же. (По р/п Имп. Публ. Библ. XIX в.). Критич. изд. А. С. Будиловича. СПб., 1875. XII—285 с.
3. Слова и беседы.— «Христианское чтение», 1822, XV; 1829, XXXШ; XXXVI; 1831, XLI, XLIV; 1832, XLVI; XLVII; 1833, I, II; 1835, II; 1838, IV; 1840, IV; II; 1841, I. II, III.
4. Письма — Там же, 1833, I; 1838, II, IV.
5. Стихотворения.— Там же, 1829, XXXVI; 1832, XLVI; 1833, IV; 1834, IV; 1835, II, IV; 1840, III.

Святитель Моисей, архиепископ Новгородский (1325—1330; 1352—1359), в миру Митрофан, родился в Новгороде. В юности он тайно покинул родительский дом и поступил в Тверской Отроч монастырь, где принял иноческий постриг. Родители нашли его, и по их настоянию он перешел в Колмов монастырь близ Новгорода. В этой обители он был рукоположен в сан иеромонаха, а затем в Юрьеве монастыре возведен в архимандрита. После смерти архиепископа Давида святитель Петр († 1326; память 21 декабря) посвятил его в 1325 году в сан архиепископа Новгородского. Однако святитель Моисей недолго управлял новгородской паствой. Раздоры и междоусобные распри, пожары и другие бедствия тяготили его душу, искавшую иноческого уединения. В 1330 году святитель удалился в Колмов монастырь на покой. Но и здесь он оставался недолго. Отыскав пустынное место на Деревянице, он построил там каменную церковь Воскресения Христова. В этом месте святитель провел в иноческих подвигах более двадцати лет. Уступив настоятельным просьбам новгородцев, он снова возвратился к своей пастве. Древний летописец так описывает святителя Моисея: «Он пас Церковь свою, как пастырь добрый; защищал обиженных, берег бедных вдов; собрав множество писцов, на свой счет написал много книг, многих он утвердил в благочестии своими наставлениями». В 1354 году Константинопольский Патриарх Филофей (1354—1355; 1362—1376) в знак глубокого почитания святителя Моисея разрешил ему пользоваться древним преимуществом Новгородских святителей — носить крестчатые ризы, которые и прислал сам. Он также позволил святителю Моисею самому непосредственно обращаться к Константинопольскому Патриарху. Семь лет продолжалось вторичное святительство архиепископа Моисея, ознаменовавшееся строительством многих церквей в Новгороде и его окрестностях. В 1352 году святителем был построен

каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы на Болотове; в 1355 году устроен монастырь в местности, называемой Сковородкой, с каменным храмом в честь святого Архистратига Божия Михаила; в 1357 году построены храмы еще в трех монастырях: в Радоговицах при Волотовском Успенском храме, в Духовом монастыре и в женском монастыре во имя святого Иоанна Богослова (первый и последний монастыри были основаны святителем).

В 1359 году, почувствовав слабость и болезнь, святитель удалился в основанную им Сковородскую обитель во имя святого Архистратига Божия Михаила и подвизался в ней до самой кончины, наступившей 25 января 1362 года. Он был погребен в соборном храме. Архиепископ Новгородский Сергий в 1484 году, ехавший на кафедру из Москвы, велел священнику открыть гроб святителя Моисея. «Не смею, Владыка, дерзнуть открыть мощи святителя. Это твое дело, святительское, открывать гроб святителя»,— ответил священник. «Что на этого смерда и смотреть!» — сказал разгневанный архиепископ, но был вскоре наказан. Лишившись рассудка, он не смог управлять кафедрой и не выздоровел, пока не принял схиму в Хутынском монастыре († 1504 в Троице-Сергиевом монастыре).

Установление празднования святителю Моисею на 19 апреля связано с обретением в 1686 году его нетленных мощей.

Святая мученица Филицата имела семь сыновей: Иannуария, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марциала. Она была родом из богатой римской семьи. Жрецы обвинили ее в оскорблении богов через распространение христианской веры. Святая Филицата раздала всё свое имение и вместе с сыновьями открыто исповедала веру во Христа. Всех их предали мучениям. Святая Филицата, видя страдания своих сыновей, молила Бога, чтобы они устояли в подвиге и прежде нее вошли в Царство Небесное. Все сыновья мученически скончались на глазах матери. После них и сама святая Филицата претерпела мученическую кончину. Святая семья пострадала в Риме около 164 года. Мученице Филицате святитель Григорий Двоеслов посвятил похвальное слово в третьей беседе, произнесенной в храме ее имени.

Преподобный Поплий Сирийский родился в городе Зевгме на Евфрате и занимал должность сенатора. Отказавшись от мира, он роздал свое имение, постригся в монахи и подвизался в пещере на горе, в сирийской пустыне, где основал две обители: одну для греков, другую для сирийцев. Скончался в 380 году. Из учеников, подражателей святого Поплия, особенно прославились святостью жизни блаженный Феотекн, Феодот и Афоний, 40 лет управлявший обителью и удостоенный затем архиерейского сана. Возведенный в сан, он не переменил ни одежды, ни образа жизни, оставаясь строгим подвижником.

Преподобный Мар — певец подвизался 37 лет в селении Омире, недалеко от города Кира, в Сирии, в сырой хижине. Он питался скудной пищей, носил одежду из шкур диких коз. За красоту лица, нежный и приятный голос он был назван певцом. Преподобный мирно скончался в 60-летнем возрасте, около 430 года.

Икона Божией Матери, именуемая «Утоли моя печали», прославилась в Москве многими чудесами со второй половины XVIII века, а особенно во время чумы в 1771 году. Икона принесена в Москву казаками в 1640 году в царствование Михаила Феодоровича (1613—1645) и помещена в храме святителя Николая на Пупышах в Садовниках. Одно время, вероятно, вследствие пожара и неоднократных перестроек храма об иконе забыли, она была заброшена и находилась на колокольне в великом небрежении. Но обильные милости, явленные через нее Божией Матерью, заставили вспомнить забытую святыню и отвести ей подобающее место в храме, в котором впоследствии был устроен придел **в ее** честь. Празднование чудотворной иконе, совершаемое ежегодно 25 января, было установлено в 1760 году в память исцеления больной женщины, удостоившейся видения этого святого образа и исцелившейся после молебна перед ним 25 января в церкви Святителя Николая на Пупышах в Москве. К этому же времени относятся составленные ей службы и акафист. Чтимые списки с иконы Божией Матери, именуемой «Утоли моя печали», находятся во многих храмах Москвы и других городов.

26

Преподобных Ксенофонта, супруги его Марии и сыновей их Аркадия и Иоанна (V—VI). Преподобного Ксенофонта Робейского († 1262). Мучеников Анании, пресвитера, Петра, темничного стража, и с ними 7 воинов († 295). Преподобного Симеона Ветхого († ок. 390). Перенесение мощей преподобного Феодора, игумена Студийского (845). Святителя Иосифа, архиепископа Солунского († 830). Благоверного Давида III, Возобновителя, царя Иверии и Абхазии († 1125). Святителя Аммона (IV). Преподобного Гавриила, игумена Иерусалимского (V). Двух мучеников, во Фригии пострадавший. Преподобного Климента Столпника († 1111). Святой Павлы вдовы († 404).

Преподобный Ксенофонт, супруга его Мария и сыновья их Аркадий и Иоанн, знатные константинопольские граждане, жили в V веке. Несмотря на богатство и знатность, они отличались душевной простотой и добрым сердцем. Желая дать своим сыновьям, Иоанну и Аркадию, более полное образование, они отправили их в финикийский город Бейрут. Промыслом Божиим корабль, на котором отправились оба брата, потерпел крушение. Братья были

выброшены волнами на берег в разных местах. Скорбя о разлучении, братья посвятили себя Богу и приняли иночество. Родители долго не получали известий о своих детях и считали их погибшими. Однако преподобный Ксенофонт, уже будучи старцем, сохранял твердое упование на Господа, утешал свою жену Марию, советовал не скорбеть и верить, что дети будут сохранены Господом. Через несколько лет супруги совершили паломничество по Святым местам и встретили в Иерусалиме своих сыновей, подвизавшихся в разных монастырях. Обрадованные супруги благодарили Господа, промыслительно соединившего всю семью. Оставшуюся жизнь преподобные Ксенофонт и Мария посвятили Богу, приняв иночество. Преподобные Аркадий и Иоанн, простившись с родителями, отошли в пустыню, где после долгих подвигов прославились даром чудотворений и прозорливости. Преподобные старцы Ксенофонт и Мария, подвизаясь в безмолвии и строгом постничестве, также получили от Бога дар чудотворений.

Преподобный Ксенофонт Робейский. Сведения о нем помещены 28 июня.

Святые мученики Анания, пресвитер, Петр, темничный страж, и с ними 7 воинов пострадали в Финикии в 295 году. Во время гонений на христиан императора Диоклитиана (284—305) к финикийскому правителю Максиму привели святого Ананию за исповедание веры во Христа и нежелание поклоняться идолам. Его избивали молотками, жгли огнем и на опаленное тело сыпали соль. После страшных пыток по молитве святого мученика разрушился идоложертвенный храм и стоявшие в нем идолы. Святого мученика заключили в темницу. Охранявший его Петр и 7 других воинов, ставшие свидетелями мучений святого пресвитера Анании, уверовали во Христа, за что после долгих мучений были утоплены в море. За мученический подвиг они, вместе со святым мучеником Ананией, получили от Христа венцы славы.

Преподобный Симеон Ветхий, назван так в отличие от преподобного Симеона Столпника (память 1 сентября), подвизавшегося в Сирии в V веке, в детские годы ушел в пустыню в Сирии и поселился в пещере, в совершенном уединении. Непрерывная молитва, внутреннее самоуглубление и Богомыслие были постоянным его занятием. Подвижник питался только травами, росшими вокруг его пещеры. Когда к нему стали приходить люди, чтобы получить наставление, он, желая сохранить безмолвие, оставил пещеру и переселился на одну из гор Аманского хребта. Но и здесь уединение подвижника нарушалось множеством посетителей. Тогда преподобный Симеон удалился на Синайскую гору, где некогда пророк Моисей (память 4 сентября) получил откровение от Бога. Божиим Промыслом, после недолгого пребывания на Синае, святой подвижник возвратился в Аман и там основал

две обители: одну на вершине горы, другую у ее подножия. Являясь настоятелем этих обителей, преподобный Симеон духовно назидал иноков, предупреждал их о кознях врага рода человеческого и учил бороться с искушениями, ободрял и укреплял в подвигах, возбуждая к размышлению о спасении. За святость жизни преподобный Симеон получил от Бога дар благодатных чудотворений. После многотрудной подвижнической жизни преподобный Симеон преставился к Богу около 390 года.

Перенесение мощей преподобного Феодора, игумена Студийского, из Херсонеса Акритского в Константинополь в 845 году. Сведения о преподобном Феодоре Студите помещены 11 ноября.

Святитель Иосиф, архиепископ Солунский, брат преподобного Феодора Студита, вместе с которым он подвизался под руководством преподобного Платона (память 5 апреля) в монастыре Сакудион. За подвижническую жизнь преподобный Иосиф был единогласно избран архиепископом города Солуни. Вместе с братом он выступил против незаконного брака императора Константина (780—797), за что после мучений был заточен в темницу на пустынном острове. Император Михаил Рангав (811—813) освободил святителя Иосифа из заточения. При императоре Льве V Армянине (813—820) святитель вновь пострадал вместе с братом, преподобным Феодором, за почитание святых икон. В темнице его подвергали пыткам, но святитель был непоколебим в своей вере. Император-иконоборец потребовал, чтобы он подписался под иконоборческим исповеданием веры. За отказ святителя бросили в другую, смрадную темницу. При императоре Михаиле Косноязычном (820—829) святитель Иосиф, вместе с другими иноками, пострадавшими за иконопочитание, был освобожден. Последние годы он провел в Студийском монастыре, где преставился в 830 году. Святитель Иосиф, архиепископ Солунский, известен как духовный песнописец. Им составлены трипеснцы и стихиры Триоди Постной, канон покаянный в Неделю блудного сына и другие песнопения. Им написаны несколько слов на праздники, из которых наиболее известно Слово на Воздвижение Честного Креста Господня.

Святой благоверный Давид III Возобновитель, царь Иверии и Абхазии (1089—1125; по другим источникам 1084—1125; в современных изданиях Давид IV Строитель),— выдающийся государственный, культурный и церковный деятель Грузии. Был воспитан своим духовником —преподобным Арсением Икалтойским, известным богословом и ученым-энциклопедистом († **1127;** память 6 февраля).

Наименование «Возобновитель» дал святому царю Давиду грузинский народ за его великие труды по восстановлению Грузии и укреплению Грузинской Православной Церкви. Грузия, безжалостно опустошенная турками, страдавшая от междоусобиц, под

скипетром Давида Возобновителя объединилась в сильное централизованное государство. Грузинская Церковь, в процветании которой царь видел залог незыблемости и единства государства, являлась предметом его особого попечения. Святой Давид отличался глубоким благочестием, свято чтил церковные каноны и своей властью охранял их и утверждал. По инициативе святого Давида Возобновителя, в 1103 году был созван Церковный Собор в Руиси, постановления которого содействовали укреплению канонической жизни Церкви и утверждению церковного благочиния.

Человек высокообразованный, святой Давид поощрял развитие наук. Он основал Гелатскую и Икалтойскую академии. В царствование святого Давида Возобновителя в Грузии были воздвигнуты десятки храмов и монастырей, создавались новые и расширялись старые города. Много забот уделял благоверный царь благосостоянию и процветанию грузинских обителей в Палестине и Синае, Антиохии и на Святой Горе Афон. Когда святой Давид решил воздвигнуть храм во имя великомученика Георгия, к помощи которого он постоянно прибегал в своих освободительных битвах, то святой Георгий явился ему в видении и указал место постройки храма.

Понимая миротворчество как осуществление заповеди Господней (Мф. 5, 9), царь Давид примирил кипчакского хана Атрака с осетинами и водворил мир в Дарьяльском ущелье.

В 1123 году, незадолго до кончины, благоверный царь освободил Армению от турецкого засилья. Он повелел вновь освятить храмы, превращенные турками в мечети. По преданию, когда царь подошел в одном из храмов ко гробу своей бабки, супруги Армянского царя Гагика I, и сказал: «Радуйся, царица! Бог избавил храм твой от агарян», внезапно послышался глас: «Богу благодарение». Забота царя Давида о воссоединении с Армянской Церковью выразилась в созыве Церковного Собора в городе Ани, на котором часть армянских епископов-монофизитов склонилась к принятию Православия (однако в целом Собор не привел к желаемым результатам). Патриотические подвиги святого Давида не мешали ему совершать подвиг духовный. С юных лет святой имел основу премудрости — страх Божий (Притч. 1, 7), побуждавший его к добрым делам и намерениям. Любимым занятием святого Давида было чтение Священного Писания. О его высокой духовности свидетельствует составленный им «Покаянный канон», состоящий из девяти скорбных и умилительных песней.

Почувствовав приближение смерти, святой царь Давид составил духовное завещание, в котором, передавая управление страной своему сыну Димитрию, писал: «Ныне Промыслом Правосудного Бога отзываюсь я, а на царство наследственное призывается он... Все совершил я силой Честного Животворящего Древа и ему вручаю это осчастливившее меня Знамение». Причастившись Святых Таин, «со славословием на устах он предал свою душу Господу, на 53-м году жизни, в субботу 24 января 1125 года».

Царь был погребен в Гелатском монастыре, при входе в привратную церковь. Спустя некоторое время мощи его, прославленные знамениями милости Божией, были перенесены под престол соборного храма. В конце XIII века святой царь Давид III Возобновитель был прославлен, тогда же ему была составлена служба. Память его совершается 26 января.

27

Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста (438). Мученика Димитрия († 1784). Преподобного Петра Египетского († ок. 400). Перенесение мощей святых братьев Хилендарских на Афоне. Мучеников Полихрония, Вардания и Ермогена.

Святитель Иоанн Златоуст — великий вселенский учитель и иерарх, скончался в 407 году в городе Команы на пути к месту ссылки, осужденный по проискам императрицы Евдоксии за смелое обличение пороков, царивших в Константинополе. Перенесение **его** честных мощей из Коман в Константинополь совершилось в 438 году, через 30 лет после смерти святителя, при сыне Евдоксии императоре Феодосии II (408—450).

Святитель Иоанн Златоуст пользовался горячей любовью и глубоким уважением народа, и скорбь о его безвременной кончине жила в сердцах христиан. Ученик святителя Иоанна, святой Прокл, Патриарх Константинопольский (434—447), совершая Богослужение в храме Святой Софии, произнес проповедь, в которой, прославляя святителя Иоанна, говорил: «О Иоанн! Жизнь твоя многотрудна, но смерть славна, гроб твой блажен и воздаяние обильно по благодати и милосердию Господа нашего Иисуса Христа. О благодать, препобеждающая пределы, место и время! Место препобедила любовь, предел уничтожила незабвенная память, и местом не ограничились чудеса святителя». Присутствовавшие в храме, глубоко тронутые словом святителя Прокла, не дали даже ему окончить проповедь и стали единодушно умолять Патриарха ходатайствовать перед императором, чтобы мощи святителя Иоанна были перенесены **в** Константинополь. Император, убежденный святителем Проклом, дал согласие и повелел перенести мощи святителя Иоанна, но посланные им люди никак не могли поднять святые мощи до тех пор, пока император, поняв свою ошибку, не прислал послание к святителю Иоанну, смиренно прося у него прощения за себя и за свою мать Евдоксию. Послание зачитали у гроба святителя Иоанна и после этого легко подняли мощи, внесли их на корабль и доставили в Константинополь. Рака с мощами была поставлена в церкви святой мученицы Ирины. Патриарх открыл гроб: тело святителя Иоанна оказалось нетленным. Царь, припав к гробу со слезами, просил прощения. Народ весь день и ночь не отходил от раки. Наутро рака

с мощами святителя была перенесена в церковь святых Апостолов. Народ воскликнул: «Приими престол твой, отче!» Тогда Патриарх Прокл и клирики, стоявшие у раки, увидели, что святитель Иоанн открыл уста и произнес: «Мир всем».

В IX веке на праздник в честь перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста написаны церковные песнопения.

28

Преподобного Ефрема Сирина († ок. 373—379). Преподобного Феодосия Тотемского († 1568).

Преподобного Ефрема Новоторжского († 1053). Преподобного Ефрема Печерского, епископа Переяславского († около 1098). Преподобного Палладия пустынника (IV). Преподобного Исаака Сирина, епископа Ниневийского (VII). **Двух мучениц матери и дочери, мечом усеченных. Мученицы Харисы. Святого Георгия, брата преподобного Ефрема Новоторжского. Мученика Плутодора. Святой** Маркианы **царицы.**

Суморинской-Тотемской иконы Божией Матери.

Преподобный Ефрем Сирин, учитель покаяния, родился в начале IV века (год его рождения точно неизвестен) в городе Низибии (Месопотамии) в христианской семье бедных земледельцев-. Родители воспитали сына в благочестии. Но, отличаясь с детства вспыльчивым, раздражительным характером, он в юности часто ссорился, совершал необдуманные поступки, даже сомневался в Промысле Божием, пока не получил от Господа вразумление, направившее его на путь покаяния и спасения. Однажды его несправедливо обвинили в краже овец и посадили в темницу. В ней он услышал во сне голос, призывавший его к покаянию и исправлению жизни. Он был оправдан и освобожден.

В Ефреме пробудилось глубокое покаяние. Юноша удалился в окрестные горы и стал отшельником. Такой род христианского подвижничества был введен в Низибии учеником преподобного Антония Великого египетским пустынником Евгением.

Среди отшельников особенно выделялся знаменитый аскет, проповедник христианства и обличитель ариан епископ Низибийской Церкви святой Иаков (память 13 января). Преподобный Ефрем стал одним из его учеников. Под благодатным руководством святителя преподобный Ефрем стяжал христианскую кротость, смирение, покорность Промыслу Божию, дающую силу безропотно переносить различные искушения. Святитель Иаков знал высокие достоинства своего ученика и использовал их на благо Церкви — поручал ему читать проповеди, обучать детей в училище, взял его с собой на I Вселенский Собор в Никее (325 г.). Преподобный Ефрем 14 лет был в послушании у святителя Иакова, до его кончины.

После взятия Низибии персами в 363 году преподобный Ефрем покинул пустыню и поселился в монастыре близ города Едессы. Здесь он увидел много великих подвижников, проводивших жизнь в молитвах и псалмопении. Пещеры были их единственным убежищем, питались они одними растениями. Особенно он сблизился с подвижником Иулианом (память 18 октября), который был с ним одного покаянного духа. Преподобный Ефрем сочетал с подвижническими трудами непрестанное изучение Слова Божия, почерпая в нем для своей души умиление и мудрость. Господь дал ему дар учительства, к нему начали приходить люди, ждавшие услышать его наставления, которые особенно действовали на души потому, что он начинал их с обличений себя. Преподобный и устно и письменно учил всех покаянию, вере и благочестию, обличал арианскую ересь, волновавшую тогда христианское общество. Язычники, слушая проповеди преподобного, обращались в христианство.

Немало потрудился он и в истолковании Священного Писания — объяснении Пятокнижия Моисея. Им написано много молитв и песнопений, обогативших церковное Богослужение. Известны молитвы к Пресвятой Троице, Сыну Божию, Пресвятой Богородице. Он написал для своей Церкви песнопения на дни двунадесятых Господних праздников (Рождество Христово, Крещение), Воскресение, погребальные песнопения. Его покаянная молитва «Господи и Владыко живота моего...» читается Великим постом и призывает христиан к духовному обновлению. Церковь с древних времен высоко ценила труды преподобного Ефрема: его творения читались в некоторых церквах на собраниях верных после Священного Писания. И ныне по Уставу Церкви некоторые его поучения положено читать в дни поста. Между пророками святой Давид, по преимуществу, псалмопевец; между святыми отцами Церкви преподобный Ефрем Сирин — по преимуществу молитвенник. Духовная * опытность сделала его наставником иноков и помощником едесских пастырей. Преподобный Ефрем писал по-сирийски, но его творения очень рано были переведены на греческий и армянский языки, а с греческого — на латинский и славянский.

В многочисленных творениях преподобного встречаются цельные картины жизни сирийских подвижников, главное место в которой занимала молитва и затем труд на общую братскую пользу, послушания. Воззрения на смысл жизни у всех сирийских аскетов были одинаковы. Конечной целью своих подвигов иноки считали Богообщение и вселение Божественной благодати в душу подвижника, настоящая жизнь была для них временем плача, поста и трудов.

«Если Сын Божий в тебе, то и царство Его в тебе. Вот царство Божие — внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его. Вне тебя — смерть, и дверь к ней — грех. Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там —

Бог». Непрестанное духовное трезвение, развитие блага в душе человека дает ему возможность воспринять труд как блаженство, и самопринуждение как святость. Воздаяние предначинается в земной жизни человека, подготавливается степенью ее духовного усовершения. Кто на земле взрастил себе крылья, говорит преподобный Ефрем, тот там воспаряет в горняя; кто здесь очистит ум свой — тот там узрит славу Божию; в какой мере каждый возлюбит Бога — в той мере насытится любовью Его. Человек, очистивший себя и стяжавший благодать Духа Святого еще здесь, на земле, предвкушает Царство Небесное. Стяжать жизнь вечную, по учению преподобного Ефрема, не значит перейти из одной области бытия в другую, а значит обрести «небесное» духовное состояние. Вечная жизнь не даруется человеку односторонним произволением Божиим, но, как зерно, постепенно произрастает в нем чрез подвиг, труды и борения.

Залог обожения в нас — Крещение Христово, главный двигатель жизни христианской — покаяние. Преподобный Ефрем Сирин был великий учитель покаяния. Прощение грехов в таинстве Покаяния, по его учению, это не внешнее оправдание, не забвение грехов, а полное уничтожение их. Слезы покаяния смывают и сжигают грех. И еще — они животворят, преображают греховное естество, дают силу «ходить путем заповедей Господних», укрепляясь упованием на Бога. В огненной купели Покаяния, писал преподобный, «сам себя переплавляешь ты, грешник, сам себя воскрешаешь из мертвых».

Преподобный Ефрем, по своему смирению считая себя ниже и хуже всех, в конце своей жизни отправился в Египет, чтобы увидеть подвиги великих пустынников. Он был принят там как желанный гость и сам получил большое утешение от общения с ними. На возвратном пути он посетил в Кесарии Каппадокийской святителя Василия Великого (память 1 января), который пожелал посвятить его во пресвитера, но преподобный счел себя недостойным иерейства и, по настоянию святителя, принял лишь сан диакона, в котором пребывал до смерти. Впоследствии святитель Василий Великий приглашал преподобного Ефрема на кафедру епископа, но святой представился юродивым, чтобы отклонить от себя эту честь, по смирению считая себя недостойным ее.

По возвращении в свою Едесскую пустынь преподобный Ефрем хотел конец жизни провести в уединении. Но Промысл Божий еще раз вызвал его на служение ближним. Жители Едессы страдали от свирепствовавшего голода. Сильным словом преподобный побудил богатых оказывать помощь неимущим. На приношения верующих он построил богадельню для нищих и больных. Затем преподобный удалился в пещеру под Едессой, где и остался до конца своей жизни.

Преподобный Феодосий Тотемский Суморин родился в Вологде около 1530 года. С юных лет он воспитывался в духе христи-

анского благочестия и в страхе Божием. По настоянию родителей он женился, но семейная жизнь не отвлекала его от Бога. Он усердно посещал церковь и много молился дома, особенно по ночам. После смерти родителей и супруги он удалился в Прилуцкий монастырь неподалеку от Вологды. В обители Феодосий проходил различные послушания: носил воду, рубил дрова, молол муку, пек хлеб. Отправившись по поручению игумена в Тотьму смотреть за монастырскими солеварнями, он испросил разрешения царя Иоанна Васильевича и благословения архиепископа Никандра основать возле Тотьмы монастырь. Феодосий был назначен настоятелем новостроящейся обители, которая по грамоте 1554 года освобождалась от всяких податей. Преподобный обновил Тотемскую Ефремову пустынь и учредил в ней братство. Будучи настоятелем двух обителей, Феодосий продолжал вести подвижническую жизнь: он изнурял свое тело веригами и власяницей, а под схимническим кукулем носил железную шапку. Любя духовное чтение, настоятель приобретал для монастыря много книг. Преставился преподобный в 1568 году и был погребен в основанном им монастыре. При гробе его совершались чудеса. 2 сентября 1796 года при перестройке Вознесенской церкви его мощи были обретены нетленными, прославление их состоялось 28 января 1798 года, в день его преставления.

Преподобный Ефрем Новоторжский, основатель Борисоглебского монастыря в городе Торжке, был родом из Венгрии. Вместе со своими братьями святыми Моисеем Угрином (память 26 июля) и святым Георгием он покинул родину, возможно, по причине преследования православных. Придя на Русь, братья поступили на службу к ростовскому князю святому Борису, сыну равноапостольного великого князя Владимира. В 1015 году на реке Альте вместе со святым князем Борисом погиб и брат Ефрема Георгий. Убийцы отрезали ему голову, чтобы снять золотую гривну, которую он носил на шее. Моисею удалось спастись бегством, и он поступил в число монахов Киево-Печерского монастыря. Ефрем, находившийся в это время, очевидно, в Ростове, прибыв на место убийства, нашел голову брата и взял ее с собой. Оставив службу при княжеском дворе, преподобный Ефрем удалился на реку Тверцу с тем, чтобы там вести уединенную иноческую жизнь. После того как возле него поселилось несколько монашествующих, он в 1038 году построил монастырь в честь святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба. Братия избрали его своим настоятелем. Близ монастыря, расположенного неподалеку от торгового пути к Новгороду, был устроен странноприимный дом, где бесплатно содержались бедные и странники. Скончался преподобный Ефрем в глубокой старости, его тело было погребено в устроенном им монастыре, а в гроб, согласно его завещанию, была положена голова его брата, святого Георгия. Мощи преподобного Ефрема были обретены в 1572 году.

Преподобный Ефрем Печерский, епископ Переяславский, до своего пострижения в монашество был казначеем и заведовал хозяйством при дворе великого князя киевского Изяслава (Димитрия) Ярославича (1054—1068). Тяготясь шумной и суетливой жизнью и пожелав принять монашество, он получил благословение святого Антония Печерского и был пострижен игуменом Никоном. Разгневанный князь потребовал, чтобы Ефрем вернулся домой, угрожая ему заключением в темницу и уничтожением монастырских пещер. Преподобный Антоний с братией вышел из монастыря и решил перейти в другое место. Однако Изяслав Ярославич убоялся гнева Божия, внял уговорам великой княгини и снял опалу с монастыря. Святой инок Ефрем был вынужден удалиться. Он уехал в Константинополь и поселился там в одном из монастырей. Будучи в Константинополе, святой Ефрем, по просьбе преподобного Феодосия, списал Студийский устав и переслал его в Киев. Получив устав, преподобный Феодосий ввел его в своем монастыре. После 1072 года Ефрем был поставлен епископом в Переяслав и носил титул митрополита. Он украсил Переяслав многими прекрасными церквами и гражданскими зданиями, по греческому образцу возвел вокруг города каменные стены. Он устроил бесплатные больницы для бедных и странников, построил несколько общественных бань. В 1091 году преподобный Ефрем принимал участие в открытии и торжественном перенесении мощей преподобного Феодосия. Известно, что в древности существовало не дошедшее до нас житие святителя. Сведения о нем мы находим в житии преподобного Феодосия и в русских летописях. Святителю Ефрему приписывается сказание и похвальное слово Николаю Чудотворцу. Скончался святой в 1098 году. Преподобный Ефрем был погребен в Антониевых пещерах Киево-Печерского монастыря. Память его совершается также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Палладий пустынник подвизался в одной горной пещере близ Антиохии Сирийской. За свою подвижническую жизнь он получил от Господа дар чудотворений. Однажды возле его пещеры был найден убитый разбойниками купец. Народ обвинил в убийстве святого Палладия, но, по молитве святого, мертвый воскрес и назвал своих убийц. Скончался преподобный в конце IV века, оставив после себя несколько назидательных сочинений.

Преподобный Исаак Сирин, епископ Ниневийский, жил в VII веке. Вместе со своим братом поступил в монастырь Мар Матфея. Ученость и высокий подвижнический образ жизни выделяли братьев, и им предлагали начальствование над монастырем. Преподобный Исаак, не желая этого, и стремясь к безмолвию, ушел из монастыря в затвор. Брат его не раз убеждал его вернуться в обитель, но преподобный не соглашался. Однако, когда

слава о святой жизни преподобного Исаака распространилась повсюду, он был возведен на епископскую кафедру города Ниневии. Видя грубые нравы жителей этого города, преподобный чувствовал, что не в силах исправить их, и, кроме того, тосковал по тишине отшельнической жизни. Всё это тяготило святого мужа, и он, оставив епископство, удалился в скитскую пустыню. Здесь он жил до самой смерти, достигнув высокого духовного совершенства.

После смерти преподобного Исаака Сирина с начала VIII до начала XVIII века в Европе ничего не было известно о нем, кроме его имени и сочинений. Только в 1719 году в Риме было опубликовано жизнеописание преподобного, составленное анонимным автором арабом. В 1896 году сведения о преподобном Исааке еще расширились. Французский ученый-сотериолог аббат Chabot опубликовал творение сирийского историка VIII века Иезудены, епископа Басры, где находятся сведения о преподобном Исааке Сирине.

Суморинская-Тотемская икона Божией Матери прославилась многими чудесами в Спасо-Суморинском монастыре города Тотьмы. Когда жители города обратились к царю Иоанну Грозному за разрешением построить монастырь в их городе, Ростовский архиепископ Никандр в 1554 году выдал преподобному Феодосию грамоту на построение. Игумен Прилуцкого монастыря благословил преподобного иконой Божией Матери на успешное строительство новой обители. Икона получила наименование Суморинской-Тотемской (Суморинской — по фамилии преподобного Феодосия — Суморин). После смерти преподобного чудотворная икона находилась в киоте перед ракой святого в Вознесенском храме обители.

Примечательно, что многим больным преподобный Феодосий являлся держащим эту икону в руках.

29

Перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца († 107).

Преподобного Лаврентия, затворника Печерского, епископа Туровского, в Ближних пещерах († 1194). Святителей Герасима († ок. 1441), Питирима († 1455), Ионы († 1470), епископов Великопермских, Устьвымских. Мучеников Романа, Иакова, Филофея, Иперихия, Авива, **Иулиана и Паригория († 297). Мучеников Сильвана епископа, Луки диакона и Мокия чтеца († 312). Святого Варсимея, епископа Едесского (II). Мученика Димитрия Хиосского († 1802). Святого Фафуила.**

Святителя Игнатия, епископа Смоленского, чудотворца около 1210). Преподобного Афраата († 370).

В этот день воспоминается **перенесение мощей священномученика Игнатия Богоносца** (память 20 декабря).

После того как святой священномученик Игнатий, по повелению императора Траяна (98—117), был в Риме брошен на растерзание зверям и скончался в 107 году, христиане собрали его кости и хранили в Риме. В 108 году их перенесли в предместье города Антиохии. Второе перенесение — в самый город Антиохию — совершено было в 438 году. После взятия города Антиохии персами мощи священномученика были возвращены в Рим и положены в храме в честь святого священномученика папы Климента в 540 году (по другим источникам, в 637 году). Священномученик Игнатий ввел в церковное Богослужение антифонное пение. Он оставил семь архипастырских посланий, в которых наставлял в вере, любви и добрых делах, призывал хранить единство веры и остерегаться еретиков, завещал повиноваться епископам и чтить их, «смотря на епископа как на Самого Христа».

«Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам... Крещение пусть остается с вами, как щит; вера — как шлем; любовь — как копье; терпение — как полное вооружение».

Преподобный Лаврентий, затворник Печерский, епископ Туровский, в Ближних пещерах, сначала подвизался в затворе в монастыре великомученика Димитрия, построенном великим князем Изяславом в Киеве близ Печерского монастыря, **а** потом перешел **в** самую Печерскую обитель, прославился даром исцелений. Из Печерского монастыря он был возведен в 1182 году на кафедру Туровскую (Туров — город в Минской области) и был преемником святителя Кирилла Туровского. Скончался в 1194 году. Погребен в Ближних пещерах, память также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

Святители Герасим, Питирим, Иона были епископами Великопермскими и Устьвымскими. Святой Герасим — третий епископ зырянского народа, достойный последователь святителя Стефана, просветителя Пермского. На Пермскую кафедру возведен после 1416 года, когда только часть зырян была обращена в христианство. С великой ревностью он заботился о своей пастве, страдавшей от непрестанных набегов новгородцев и язычников-вогулов. Он безбоязненно входил в станы вогулов, убеждая их прекратить грабить беззащитных пермяков-христиан. Во время одной из таких поездок скончался мученической смертью — был убит (по преданию — задушен омофором) своим слугой-вогулом в 1441 году. Погребен был в Благовещенской церкви села Усть-Вымь, недалеко от города Яренска, на реке Вычегде (память 24 января).

Преемником святителя Герасима был ученый архимандрит Пи

тирим. И в его время вогулы не переставали нападать на мирных зырян, населявших Пермскую страну. Епископ Питирим, так же как и его предшественники, стал заступником своих пасомых. В 1447 году он в Москве лично просил великого князя об оказании помощи зырянам. Святитель часто посещал свою паству, рассеянную на огромной территории, наставляя ее Словом Божиим и приходя на помощь в ее бедствиях. Для просвещения язычников-вогулов он предпринимал далекие путешествия, во время которых жизнь его нередко подвергалась опасностям, так как ему приходилось терпеть всевозможные лишения. Но святитель не жалел своих сил, просвещая людей и поучая в домах, храмах, на открытых местах.

Своей проповедью он обратил в христианство многих вогулов, живших по притокам реки Печоры. Этим он возбудил страшный гнев предводителя вогулов — Асыки, который убил святителя на поле во время совершения им молебствия. Произошло это недалеко от Усть-Выми 19 августа 1455 года. Святитель Питирим составил житие святителя Алексия и канон на обретение мощей его.

После святителя Питирима на Пермскую кафедру вступил епископ Иона. Он обратил в христианство остальную часть Великой Перми, то есть языческие племена, жившие по рекам Вишере, Каме, Чусовой и другим. Его стараниями были истреблены идолы и на их местах сооружены храмы, при которых святитель открывал училища. К новообращенным из Усть-Выми были переведены опытные пастыри, которые проповедовали и преподавали в этих училищах.

Преставился святитель Иона 6 июня 1470 года. Мощи его почивают вместе с мощами святителей Герасима и Питирима **в** Благовещенском храме в Усть-Выми (в Вологодской области).

Общая память святителей является признанием их апостольской деятельности в восточных пределах России.

Святые мученики Роман, Иаков, Филофей, **Иперихий, Авив, Иулиан и Паригорий** пострадали в 297 году, в период гонения Диоклитиана (284—305), в городе Самосаты (в Сирии, на реке Евфрате). Они бесстрашно обличали безумие идольского служения и были схвачены и преданы разным тяжким мучениям — их тела строгали железом, подвесив им на шеи тяжелые железные оковы; их заключили в темницу и, 'наконец, повесив, пригвоздили головы их ко кресту.

Святые мученики Сильван епископ, Лука диакон и Мокий чтец пострадали в городе Эмезе Финикийском **в** 312 году. После мучений, темничного заключения и томления голодом они были отданы на съедение зверям. По молитве святых мучеников они, не тронутые зверями, скончались. Ночью христиане тайно взяли тела святых мучеников и с честью погребли их.

Святитель Игнатий, епископ Смоленский, чудотворец († ок. 1210). По некоторым данным, святитель Игнатий является первым епископом Смоленским. Он был другом преподобного Авраамия (память 21 августа), которого он рукоположил во иерея. Епископ Игнатий был кроткий и благочестивый старец, возглавивший суд, возбужденный врагами святого Авраамия, на котором преподобный был оправдан. Святитель основал монастырь в честь Положения ризы Богородицы. Ему также приписывается создание в Смоленске древнейшего Авраамиевского монастыря, в котором он, оставив епископство, провел остаток своих дней. При кончине святого Игнатия совершилось чудо: «Велик свет сниде нань с небесе, яко страх нападе на вся». Мощи святителя почивают в Смоленском кафедральном соборе.

Преподобный Афраат, по происхождению перс, уверовав во **Христа, пренебрег** знатностью рода и ушел от единоплеменников-язычников в Едессу, а затем в Антиохию, где своей святой жизнью привлекал многих **и** проповедовал им Слово Божие. Скончался в 370 году.

30

Собор Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (1084).

Священномученика Ипполита и с ним мучеников Кенсорина, Савина, Хрисии девы и прочих 20 мучеников (III). **Преподобного Зинона, постника Печерского,** в **Дальних пещерах (XIV). Преподобного Зинона, ученика святителя Василия Великого (V). Мученика Феофила Нового († 784). Благоверного Петра, царя Болгарского († 967). Мученика Феодора († 1784). Обретение мощей священномученика Климента, папы Римского.**

Собор святых Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. В Константинополе долго происходили споры о том, кому из трех святителей следует отдавать предпочтение. Одна часть людей превозносила святителя Василия (память 1 января), другая стояла за Григория Богослова (память 25 января), третья почитала святителя Иоанна Златоуста (память 13 ноября).

От этого среди христиан произошли церковные раздоры: одни называли себя василианами, другие — григорианами, третьи — иоаннитами.

По воле Божией, в 1084 году митрополиту Евхаитскому Иоанну явились три святителя и, объявив, что они равны пред Богом, повелели прекратить споры и установить общий день празднования их памяти.

Священномученик Ипполит, мученики Кенсорин, Савин, Хрисия дева и другие 20 мучеников пострадали в III веке.

Святой Кенсорин был первым сановником в царствование римского императора Клавдия II (268—270). По доносу он был взят и заключен в темницу за веру во Христа. Здесь он Именем Господа Иисуса Христа воскресил умершего, после чего обратились ко Христу 20 воинов — темничных стражей. Вместе со святым Кенсорином они были обезглавлены. Тогда же была приведена к допросу девица Хрисия, которая мужественно исповедала себя христианкой и была подвергнута мукам. После зверских истязаний она была утоплена в море.

Святого Савина избивали тяжелым молотом, а затем подвесили на дереве и жгли тело огнем. В мучениях он предал Господу святую душу.

Со **святой Хрисией** пострадали: **Филикл, Максим, Геркулин, Венерий, Стиракин, Мина, Коммод, Ерм, Мавр, Евсевий, Рустик, Монагрей, Амандин, Олимпий, Кипр, Феодор, Тривун, Максим пресвитер, Архелай диакон и Кирин епископ.**

Святой Ипполит, епископ Остии, Римской пристани **при** устье Тибра, узнав о страдании мучеников, несмотря на свои преклонные годы, явился в суд и обличил мучителя в бесчеловечности, называя его кровопийцем. Разъяренный судья предал святого епископа на мучения. После долгих истязаний его связали по рукам и ногам и бросили в море.

Эти мученики пострадали в 269 году. Мощи священномученика Ипполита были положены в Риме, в храме святых мучеников Лаврентия и папы Дамаса. Святой священномученик Ипполит был учеником святого Иринея, епископа Лионского, известен как христианский Богослов, написавший много сочинений против еретиков. Им составлены Канон пасхальный, знаменитое сочинение о Христе и Слово об антихристе. Святой Ипполит писал также много толкований на Священное Писание, на Книги Бытия, Исход, Притчи, Екклесиаста, Песнь Песней, на Евангелия от Матфея, Луки, Иоанна, на пророков Исаию, Иезекииля, Даниила, Захарию, на Псалмы Давида и Апокалипсис. Часть его сочинений сохранилась лишь в отрывках. Полностью сохранились слова, посвященные Богоявлению и пророку Даниилу. Слова его являются образцом искусства древней церковной проповеди.

Преподобный Зинон, постник и трудолюбец Печерский, в Дальних пещерах. В 3-й песни канона преподобным в Дальних пещерах он прославляется как «сияющий постом». Память его празднуется также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Преподобный Зинон, ученик святителя Василия Великого, родился в городе Понте в богатой семье. Служил при дворе импе-

ратора Валента (364—378) в числе воинов, с которыми рассылались царские грамоты. После смерти Валента святой Зинон оставил мир и поселился в пещере близ города Антиохии. Сорок лет подвизался он в этой пещере, в полном уединении проводил суровую жизнь, очищая душу, и занимался Божественным созерцанием. Каждое воскресенье преподобный Зинон ходил в храм и причащался Святых Христовых Таин. В своей келлии он не имел ни постели, ни очага, ни светильника. Одевался подвижник в ветхое рубище, питался только хлебом и водой, за которой ему приходилось совершать нелегкий путь в горы к источнику. С особой любовью относился преподобный Зинон к святым книгам, которые он брал для чтения у приходивших к нему за духовными советами. По глубокому смирению блаженный подвижник, исполненный благодатных даров, считал себя духовно нищим. Скончался преподобный Зинон в начале V века.

Святой мученик Феофил Новый родился и воспитывался в Константинополе. Был военачальником греческих войск и сенатором. Во время войны с врагами Греческой империи святого Феофила взяли в плен. Арабы склоняли его к отречению от Христа, но он остался верен Православию. Тогда святого Феофила заключили в темницу на Кипре, где он пробыл четыре года, после чего ему отсекли голову в 784 году.

Благоверный Петр, царь Болгарский, был сыном воинственного болгарского князя Симеона. Святой Петр отличался христианским благочестием, часто обращался к преподобному Иоанну Рыльскому (память 18 августа, 19 октября), испрашивая его молитв, духовных наставлений и советов. Благоверный царь Петр заключил мир с Византией на выгодных для Болгарии условиях и добился от Патриарха Константинопольского признания самостоятельности Болгарской Церкви и утверждения патриаршей кафедры в Болгарии, что благотворно отразилось на всей Болгарской Церкви. Благоверный царь способствовал успешному искоренению богомильской ереси в стране. Скончался он в 967 году, на 56-м году жизни.

Святой мученик Феодор родился в городе Митилене, где женился и воспитывал детей в православном благочестии. Попущением Божиим он отрекся от Христа и принял магометанство, но вскоре раскаялся, оставил семью и ушел на Афон. Но и в монастыре святой Феодор глубоко переживал отречение. Господь благословил Своего угодника на исповедание Православия перед магометанским судьей в 1784 году. Озлобленный судья приказал жестоко истязать святого мученика, а потом его удавили веревкой и выбросили в море. Христиане погребли тело святого мученика Феодора в храме во имя Иоанна Предтечи.

31

Бессребреников мучеников Кира и Иоанна и с ними мучениц Афанасии и дочерей ее: Феодотии, Феоктисты и Евдоксии († 311). Святителя Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского († 1109). Мучеников Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серапиона и Папия **(† 251). Мученицы Трифены Кизической. Преподобномученика Илии Ардуниса († 1686). Святого Афанасия, епископа Мефона (IX).**

Святой бессребреник Кир был знаменитым врачом в городе Александрии, где родился и вырос. Он был христианином и лечил всех больных безвозмездно, не только подавая помощь в телесных болезнях, но исцеляя также и душевные недуги, которые бывают причинами телесных болезней. Проповедуя Евангельское учение, святой врач многих язычников обращал ко Христу. Во время гонения Диоклитиана (284—305) святой Кир удалился в Аравийскую пустыню, где принял иночество, и продолжал **и** там лечить людей своей молитвой, получив от Бога дар исцелять все болезни.

В городе Едессе в то время жил воин Иоанн, благочестивый христианин. Когда началось гонение, он пришел в Иерусалим и там, услышав о святом Кире, стал его разыскивать, пошел для этого в Александрию, затем в Аравию. Найдя святого Кира, Иоанн всей душой привязался **к** нему и стал его верным последователем. Узнав, что в Египте, в городе Канопе, схвачена христианка Афанасия с тремя юными дочерьми: Феоктистой — 15 лет, Феодотией — 13 лет и Евдоксией — 11 лет, святые Кир и Иоанн поспешили прийти к ним на помощь, опасаясь, как бы страх перед мучениями не заставил их отречься от Христа. Они посетили их в темнице и укрепили в мужестве перед предстоявшим подвигом. Узнав **об** этом, правитель города схватил святых Кира и Иоанна и, убедившись в их твердом и безбоязненном исповедании веры во Христа, предал их страшным пыткам на глазах Афанасии и ее дочерей. Исповедницы так же стойко перенесли все мучения **и** были обезглавлены. Вслед за ними на том же месте казнили святых бессребреников Кира и Иоанна († 311). Тела их христиане погребли в церкви святого апостола и евангелиста Марка. В V веке мощи святых Кира и Иоанна были перенесены из Канопа в Мануфин. Позднее их мощи были перенесены в Рим, а оттуда в Мюнхен (сведения помещены **28** июня).

Святитель Никита, епископ Новгородский, в молодые годы поступил в Киево-Печерский монастырь и вскоре пожелал уйти в затвор. Игумен предупреждал его о преждевременности такого подвига для молодого инока, но он, понадеявшись на свои силы, не послушался. В затворе святой Никита впал в искушение. Диавол явился ему в виде Ангела, и неопытный подвижник покло-

нился ему. Бес дал ему совет, как уже достигшему совершенства: «Ты не молись, а только читай и учи других, а я буду молиться вместо тебя»,— и стал около затворника, делая вид, что молится за него. Прельщенный инок Никита превзошел всех в знании книг Ветхого Завета, а о Евангелии ни говорить, ни слушать не хотел. Киево-Печерские старцы пришли к прельщенному и, помолившись, отогнали от него беса. После этого преподобный Никита, оставив по благословению старцев затвор, жил в строгом посте и молитве, более всего упражняясь в послушании и смирении. Милосердный Господь, по молитвам святых старцев, возвел его из глубины падения на высокую степень духовного совершенства. Впоследствии он был поставлен епископом в Новгород и за свою святую жизнь был награжден от Бога даром чудотворений. Однажды во время засухи он молитвой низвел дождь с неба, в другой раз по его молитве прекратился в городе пожар. 13 лет управлял святитель Никита новгородской паствой **и** мирно скончался в 1109 году. В 1558 году, при царе Иоанне Васильевиче, состоялось прославление святителя. Мощи его покоятся ныне в церкви святого апостола Филиппа в Новгороде.

Святые мученики Викторин, Виктор, Никифор, Клавдий, Диодор, Серапион и Папий пострадали в Коринфе в гонение императора Декия (249—251), в 251 году. Святые Викторин, Виктор и Никифор были посажены в каменную ступу и скончались под ударами огромного каменного песта. Святой Клавдий скончался после отсечения рук и ног. Святой Диодор был сожжен, святой Серапион обезглавлен, а святого Папия утопили в море.

Святая мученица Трифена происходила из города Кизика. Она добровольно предала себя на страдания за Христа. Ее бросали в раскаленную печь, вешали на высоком дереве, бросали с высоты на острые камни, отдавали на съедение зверям, но Господь хранил **ее** невредимой. Наконец, она была растерзана разъяренным быком.

Преподобномученик Илия Ардунис был родом из Мореи. Отличался благоразумием и добротой сердца. Жители селения любили **и** уважали его и нередко пользовались его советами. По искушению диавола он однажды отрекся от веры во Христа, но скоро раскаялся и, желая искупить свой грех, удалился на Афон, где восемь лет подвизался в иночестве. Постоянно терзаемый сознанием своего греха, святой Илия принял твердое решение собственной кровью смыть свое преступление. С благословения духовника он отправился на родину и перед толпой турок объявил себя христианином. Они жестоко избили его и предали судье, который приговорил его к сожжению. Господь прославил святого мученика. Он был возведен на костер, но тело мученика осталось невредимым. Огонь даже не коснулся рясы и его волос, когда душа отошла ко Господу († 1686). Христиане погребли тело его в монастыре Вурканов.

МЕСЯЦ

ФЕВРАЛЬ

1

Предпразднство Сретения Господня.
Мученика Трифона († 250).

Мученицы Перпетуи, мучеников Сатира, Ревоката, Саторнила, Секунда и мученицы Филицитаты († ок. 202—203). Преподобного Петра Галатийского († 429). Преподобного Вендимиана, пустынника Вифинийского († ок. 512). Святителя Василия, архиепископа Солунского, Исповедника († ок. 870). Преподобного Тимофея Исповедника. Мучеников Феиона с 2 отроками и Кариона. Мученика Анастасия Навплиота († 1655). Святых Давида и Симеона Исповедников Митиленских и чудотворцев (IX).

Святителя Трифона, епископа Ростовского († 1468).

Святой мученик Трифон родился в одной из областей Малой Азии — Фригии, неподалеку от города Апамеи в селении Кампсада. С юных лет Господь даровал ему силу изгнания бесов и исцеления различных болезней. Однажды жители его родного села были спасены им от голода: святой Трифон силой своей молитвы заставил уйти вредных насекомых, истреблявших хлебные злаки и опустошавших поля. Особенно прославился святой Трифон изгнанием беса из дочери римского императора Гордиана (238—244). Помогая всем страждущим, он требовал только одной платы — веры в Иисуса Христа, благодатью Которого он исцелял их.

Когда на царский престол вступил император Декий (249—251), жестокий гонитель христиан, епарху Акилину было донесено, что святой Трифон смело проповедует веру во Христа и многих приводит ко Крещению. Святой был схвачен и приведен на допрос, во время которого он безбоязненно исповедал свою веру. Его подвергли жестоким истязаниям: били палками, терзали тело железными крючьями, обжигали раны огнем, водили по городу, вбив в ноги железные гвозди. Все пытки святой Трифон мужественно претерпевал, не издавая ни единого стона. Наконец, он был осужден на усечение мечом. Перед казнью святой мученик молился, благодаря Бога, подкрепившего его в страданиях, и испросил у Господа особую благодать тем, кто будет призывать его

имя на помощь. Прежде, чем воины занесли меч над головой святого мученика, он предал душу свою в руки Божии. Это событие произошло в городе Никее в 250 году. Святое тело мученика христиане обвили чистыми пеленами и хотели предать погребению в городе Никее, в которой он пострадал, но святой Трифон, в видении, повелел перенести его тело на свою родину в селение Кампсаду. Это и было исполнено.

Впоследствии мощи святого Трифона были перенесены в Константинополь, а затем в Рим. Большим почитанием пользуется святой мученик в Русской Православной Церкви.

Существует предание, что при царе Иоанне Грозном во время царской охоты улетел любимый царем кречет. Царь приказал сокольнику Трифону Патрикееву найти улетевшую птицу. Сокольник Трифон объехал окрестные леса, но безуспешно. На третий день, утомленный долгими поисками, он остановился под Москвой, в месте, ныне называемом Марьина роща, и в изнеможении прилег отдохнуть, усердно помолившись перед этим своему святому покровителю — мученику Трифону, прося его о помощи. Во сне он увидел юношу на белом коне, державшего на руке царского кречета, и этот юноша произнес: «Возьми пропавшую птицу, поезжай с Богом к царю и ни о чем не печалься». Проснувшись, сокольник действительно увидел неподалеку на сосне кречета. Он тут же отвез его к царю и рассказал о чудесной помощи, полученной им от святого мученика Трифона. Через некоторое время на том месте, где было явление святого, сокольник Трифон Патрикеев построил часовню, а затем и церковь во имя святого мученика Трифона.

Просвирнин А. Святой мученик Трифон.—«Журнал Московской Патриархии», 1969, № 2, с. 59—64.

Святая мученица Перпетуя происходила из рода патрициев и жила в Карфагене. Тайно от своего отца, убежденного язычника, она приняла святое Крещение, уверовав в Спасителя, и сподобилась мученической кончины вместе со своим братом Сатиром, служанкой Филицитатой и юношами Ревокатом, Саторнилом и Секундом, которые также готовились стать христианами. Несмотря на уговоры отца, настойчиво взывавшего к ее материнскому чувству, рано овдовевшая 22-летняя святая Перпетуя преодолела земную привязанность к любимому своему грудному младенцу ради Жизни Небесной. Перед казнью святая имела от Бога видение, укрепившее ее душевные силы. Святой Секунд скончался в темнице, а остальные мученики были отданы на растерзание зверям. Однако звери не коснулись осужденных, и тогда все они были умерщвлены мечом. Это произошло около 203 года.

Сохранилось автобиографическое описание жизни мученицы Перпетуи, опубликованное в русском переводе архиепископом Черниговским Филаретом.— «Жития святых, чтимых Православною Церковью», Февраль. СПб., 1885, с. 3—10.

О преподобном Петре Галатийском известно, что девяти лет от роду, стремясь к духовной жизни, он покинул родительский кров, отправился сначала в Иерусалим, а затем **в** Антиохию. Там он затворился в пещере, предавшись молитве и подвигам строгого воздержания, принимая лишь через день хлеб и воду. В этих подвигах он стяжал от Бога дар чудотворений, исцеляя недуги **и** прогоняя бесов. Скончался преподобный около 429 года в возрасте девяноста девяти лет, из которых девяносто лет служил непрестанно Богу.

Преподобный Вендимиан родился в Мизии. В молодости был учеником святого Авксентия, одного из отцов IV Вселенского Собора (451). Поселившись в обители, основанной преподобным Авксентием (память 14 февраля) на горе Оксии, недалеко от Халкидона (Малая Азия), он подвизался 42 года в посте и молитве в келлии своего учителя — в расселине скалы, претерпевая искушения от демонов. За свои подвиги преподобный стяжал дар исцелений. Скончался он около 512 года.

Святитель Трифон, епископ Ростовский, до рукоположения во епископа был настоятелем Московского Новоспасского монастыря и духовником великого князя Василия Васильевича Темного. 23 мая 1462 года был хиротонисан митрополитом Московским Феодосием на Ростовскую кафедру. В 1466 удалился в Спасский монастырь в Ярославле, где и преставился 30 декабря 1468 года (некоторые местные месяцесловы указывают 1466 год). Память перенесена на 1 февраля, вероятно, ради тезоименитства его с мучеником Трифоном. В том же монастыре погребен святой Прохор, в схиме Трифон, тоже епископ Ростовский, скончавшийся в 1328 году (память 7 сентября).

Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Мученика Агафодора. Мученика Иордана († 1650). Преподобномученика Гавриила († 1676).

В праздник Сретения Господня Церковь воспоминает важное событие в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа (Лк. 2, 22—40). В 40-й день по рождении Богомладенец был принесен в Иерусалимский храм — центр религиозной жизни богоизбранного народа. По закону Моисееву (Лев. 12) женщине, родившей младенца мужского пола, в продолжение 40 дней было запрещено входить в храм Божий. После этого срока мать приходила **в** храм с младенцем, чтобы принести Господу благодарственную и очистительную жертву. Пресвятая Дева, Матерь Божия, не имела нужды в очищении, ибо неискусомужно родила Источник чистоты **и**

святости, но по глубокому смирению Она подчинилась предписанию закона.

В то время жил в Иерусалиме праведный старец Симеон (сведения о нем помещены в день памяти — 3 февраля). Ему было откровение, что он не умрет, пока не увидит Христа Спасителя. По внушению свыше, благочестивый старец пришел в храм в то время, когда Пресвятая Богородица и праведный Иосиф принесли туда Младенца Иисуса, чтобы исполнить законный обряд. Богоприимец Симеон взял Богомладенца на руки, и благословив Бога, изрек пророчество о Спасителе мира: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29—32). Пресвятой Деве праведный Симеон сказал: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 35).

В храме была также 84-летняя вдовица Анна пророчица, дочь Фануилова (память 3 февраля), «которая не отходила от храма, постом и молитвой служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о Нем (Богомладенце) всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 37—38).

До Рождества Христова все праведные мужи и жены жили верой в Грядущего Мессию Спасителя мира и ожидали Его пришествия. Последние праведники уходящего Ветхого Завета — праведный Симеон и Анна пророчица удостоились встретить в храме Носителя Нового Завета, в Лице Которого уже встретились Божество и человечество.

Праздник Сретения Господня относится к древнейшим праздникам христианской Церкви. Известно, что в день этого торжества произносили проповеди святители Мефодий Патарский († 312), Кирилл Иерусалимский († 360), Григорий Богослов († 389), Амфилохий Иконийский († 394), Григорий Нисский († 400), Иоанн Златоуст († 407). Но, несмотря на раннее происхождение, этот праздник до VI века совершался не так торжественно. В 528 году, при императоре Юстиниане (527—565), Антиохию постигло бедствие — землетрясение, от которого погибло много народа. За этим несчастьем последовало другое. В 544 году появилась моровая язва, уносившая ежедневно по несколько тысяч человек. В эти дни всенародного бедствия одному из благочестивых христиан было открыто, чтобы празднование Сретения Господня совершать торжественнее.

Когда в день Сретения Господня было совершено всенощное бдение и крестный ход, бедствия в Византии прекратились. В благодарность Богу, Церковь в 544 году установила праздновать Сретение Господне торжественнее.

Многими песнопениями украсили праздник церковные песнотворцы: в VII веке — святитель Андрей, архиепископ Критский,

и в VIII веке — святитель Косма, епископ Маиумский, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Герман, Патриарх Константинопольский, в IX веке — святитель Иосиф Студит, архиепископ Солунский.

С событием Сретения Господня связана икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Умягчение злых сердец», или «Симеоново проречение», которую необходимо отличать от иконы «Семистрельная» (13 августа).

Икона «Симеоново проречение» символизирует исполнение пророчества праведного старца Симеона: «Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2, 35).

Праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. Благоверного князя Романа Угличского († 1285). Равноапостольного Николая, архиепископа Японского († 1912). Пророка Азарии (X в. до Р. Х.). Мучеников Папия, Диодора, Клавдиана († 250). Мучеников Адриана и Еввула († ок. 308—309). Мучеников Павла и Симона.

Святителя Симеона, епископа Тверского († 1289). Благоверного Святослава-Гавриила, князя Юрьевского († 1253), и сына его святого Димитрия.

Мученика Власия Кесарийского. **Преподобного Клавдия.**

Праведный Симеон Богоприимец был, по свидетельству святого евангелиста Луки, одним из избранников Божиих, ожидавших утешения Израилева, и Дух Святой пребывал на нем (Лк. 2, 25). Ему было возвещено от Бога, что он не умрет до того времени, пока в мир не придет обещанный Мессия — Христос Господь.

Древние историки сообщают, что египетский царь Птоломей II Филадельф (285—247 до Рождества Христова) пожелал пополнить свою знаменитую александрийскую библиотеку текстами Священных книг. Он пригласил из Иерусалима книжников. Синедрион послал своих мудрецов. Среди 72 ученых прибывших в Александрию для перевода Священного Писания на греческий язык, был приглашен и праведный Симеон. (Работа была выполнена и получила название «Перевод 72-х толковников». Именно с него в дальнейшем Ветхий Завет был переведен на славянский язык для Болгарской, Сербской и Русской Православных Церквей.) Праведный Симеон переводил книгу пророка Исаии. Прочтя в подлиннике слова «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (Ис. 7, 14), он решил, что слово «Дева» здесь употреблено ошибочно, вместо слова «Жена», и хотел исправить текст. В этот момент ему явился Ангел и удержал его руку, говоря: «Имей веру написанным словам, ты сам убедишься, что они исполнятся, ибо

не вкусишь смерти, доколе не увидишь Христа Господа, Который родится от Чистой и Пренепорочной Девы».

С того дня праведный Симеон стал ожидать пришествия Обетованного Мессии.

И вот однажды праведный Симеон, ведомый Духом Божиим, пришел в Иерусалимский храм. Это было в тот самый день (сороковой по Рождестве Христовом), когда Пречистая Дева Мария и Ее Обручник Иосиф пришли туда, чтобы совершить обряд, положенный по иудейскому закону, — представить пред Господом своего Божественного Первенца и принести положенную жертву.

Как только праведный Симеон увидел пришедших, Дух Святой открыл ему, что Богомладенец, Которого держала Пречистая Дева Мария, и есть ожидаемый Мессия, Спаситель мира. Старец принял на свои руки Младенца Христа и произнес свои пророческие слова: «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех людей. Свет к просвещению язычников и славу людей Твоих Израиля». Он благословил Пречистую Деву и праведного Иосифа и, обращаясь к Богородице, сказал: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — И Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 22—35).

Далее святой евангелист повествует: «Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славила Господа и пророчествовала о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 36—38).

О святом и праведном Симеоне Богоприимце известно, что он скончался, прожив 360 лет. В VI веке святые мощи его были перенесены в Константинополь. В 1200 году его гроб видел русский паломник святитель Антоний, будущий архиепископ Новгородский (1212—1220; † 1232; память 8 октября).

Благоверный князь Роман Угличский, сын Угличского князя Владимира и княгини Фотинии, племянник святого Василька Ростовского († 1238; память 4 марта), родился 1 октября 1235 года. По смерти своего отца (в 1248 г.) и старшего брата Андрея (1261 г.), святой Роман 26-ти лет принял на себя управление Угличем и стал попечительным отцом подданных. Он устраивал богадельни, странноприимные дома и принимал в них убогих, приходивших к нему отовсюду. Более 15 храмов воздвигнуто было им в княжестве. Каждый день святой Роман присутствовал на Богослужении, часто беседовал с благочестивыми иноками. После смерти супруги в 1280 году он всецело посвятил себя подвигам поста, молитвы и благотворительности. Он построил на высоком берегу Волги город Романов (ныне Тутаев). Скончался святой

князь мирно 3 февраля 1285 года и погребен в церкви Преображения в Угличе.

В 1486 году мощи святого Романа были обретены нетленными и перенесены в новую соборную церковь Преображения. В 1595 году, по благословению Патриарха Иова, вследствие известий о чудесах мощи были свидетельствованы Казанским митрополитом (будущим Патриархом) святителем Ермогеном (память 17 февраля), и князь Роман был причислен к лику святых. В 1609 году при нашествии поляков святые мощи сгорели вместе с храмом.

Святой равноапостольный Николай, архиепископ Японский, в миру Иван Димитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в Березовском погосте, Вельского уезда, Смоленской губернии, где его отец служил диаконом. Пяти лет он потерял мать. Окончив Вельское духовное училище, а затем Смоленскую духовную семинарию, в 1857 году Иван Касаткин поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 24 июня 1860 года в академическом храме Двенадцати Апостолов епископ Нектарий совершил пострижение его в монашество с наречением имени Николай. В день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, 29 июня, инок Николай был посвящен во иеродиакона, а 30 июня — в престольный праздник академического храма — в сан иеромонаха. Затем по его желанию отец Николай был назначен в Японию, настоятелем консульского храма города Хакодате.

Сначала проповедь Евангелия в Японии казалась совершенно немыслимой. По словам самого отца Николая, «тогдашние японцы смотрели на иностранцев, как на зверей, а на христианство, как на злодейскую церковь, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи». Восемь лет ушло на то, чтобы изучить страну, народ, язык, нравы, обычаи тех, среди кого предстояло проповедовать, и к 1868 году паства отца Николая насчитывала уже около двадцати японцев. В конце 1869 года иеромонах Николай в Петербурге доложил Синоду о результатах своей работы. Было принято решение: «Образовать для проповеди между японскими язычниками Слова Божия особую Российскую Духовную Миссию». Отец Николай был возведен в сан архимандрита и назначен начальником этой Миссии. Вернувшись в Японию, будущий святитель передал Хакодатскую паству иеромонаху Анатолию, а сам перенес центр Миссии в Токио. В 1871 году в стране началось гонение на христиан, многие подвергались преследованиям (в том числе первый православный японец, знаменитый впоследствии миссионер-священник Павел Савабе). Только к 1873 году гонения несколько прекратились, и стала возможна свободная проповедь христианства.

В тот же год архимандрит Николай приступил к строительству в Токио церкви и школы на пятьдесят человек, а затем и духовного училища, которое в 1878 году было преобразовано в семинарию.

В 1874 году в Токио прибыл Преосвященный Павел, епископ Камчатский, чтобы рукоположить во священный сан рекомендуемых архимандритом Николаем кандидатов из местного населения. К этому времени при Миссии в Токио действовали четыре училища — катихизаторское, семинарское, женское, причетническое, а в Хакодате два — для мальчиков и девочек. Во второй половине 1877 года Миссией стал регулярно издаваться журнал «Церковный вестник». К 1878 году в Японии насчитывалось уже 4115 христиан, существовали многочисленные христианские общины. Богослужение и преподавание на родном языке, издание книг религиозно-нравственного содержания — вот средства, которые позволили Миссии добиться за короткий срок столь значительных результатов.

30 марта 1880 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа. Вернувшись в Японию, святитель с еще большим усердием стал продолжать свои апостольские труды: завершил строительство собора Воскресения Христова в Токио, принялся за новый перевод Богослужебных книг, составил на японском языке особый православный Богословский словарь.

Большие испытания выпали на долю святителя и его паствы в период русско-японской войны. За свои подвижнические труды в эти тяжелые годы он был удостоен возведения в сан архиепископа.

В 1911 году исполнилось полвека с тех пор, как молодой иеромонах Николай впервые ступил на японскую землю. К тому времени в 266 общинах Японской Православной Церкви было 33 017 христиан, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 священников, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катихизаторов.

3 февраля 1912 года, на 76-м году жизни, просветитель Японии архиепископ Николай мирно отошел ко Господу. Священный Синод Русской Православной Церкви 10 апреля 1970 года вынес акт о прославлении святителя в лике равноапостолов, ибо в Японии святой уже давно был чтим как великий праведник и молитвенник пред Господом.

Антоний, архиепископ Минский и Белорусский. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай.— «Богословские труды», сб. 14, 1975, с. 5—61; Казем-Бек А. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин).— «Журнал Московской Патриархии», 1960, № 7, с. 43—58; Воронов Л. свящ., Святитель Николай — ревнитель и защитник Православия.— Там же, 1961, № 7, с. 66—74; Амбарцумов Е., прот. Архиепископ Японский Николай.— Там же, 1961, № 10, с. 14—20; Сергий, архиепископ (Ларин). Славный юбилей архиепископа Николая.— Там же, 1961, № 12, с. 22—28; Васильев А. Из воспоминаний об архиепископе Японском Николае.— Там же, 1962, № 6, с. 75—76. Тропарь святому равноапостольному Николаю, архиепископу Японскому.— Там же, 1970, № 11, с. 59; 1971, № 4, с. 9. Служба святому равноапостольному Николаю, Архиепископу Японскому.— Там же, 1978, № 5, с. 73—80.

Святитель Симеон, епископ Тверской, был седьмым Полоцким епископом и первым епископом Тверской епархии. Происходил он из рода князей Полоцких. Кафедра святого первоначально была в Полоцке, но враждебные нападения и распри литовских князей, убийство в 1263 году Полоцкого князя — его племянника, принудили переселиться в Тверь. (Тверской князь Ярослав Ярославич в то время стал великим князем России,, и Тверь он избрал своим престольным городом.)

Блаженный Симеон был снисходителен и добр к обиженным и несчастным, внимателен к иноческому и священническому чину, и грозен для оскорблявших правду.

Никоновская летопись говорит, что святитель этот «смыслен зело и силен в книгах Божественнаго Писания, учителен, добродетелен, нищия и сироты и вдовицы жаловаше, и обидимых заступляше, и насилуемых избавляше».

История сохранила нам разговор святого Симеона с полоцким князем Константином, который, желая посмеяться над своим тиуном (судьей), спросил за обедом у святителя: «Где будут тиуны на том свете?» Симеон ответил: «Тиун будет там же, где и князь».

Князю это не понравилось, и он сказал: «Тиун судит неправедно, берет взятки, мучит людей, а я что худое делаю?» Владыка объяснил ему: «Если князь добрый и Богобоязненный, жалеет людей, любит правду и поставит тиуна — человека доброго и Богобоязненного, умного и правдолюбивого, то князь будет в раю и тиун его будет с ним. Если же князь без страха Божия, не жалеет христиан, не думает о сиротах и вдовах и поставляет начальника злого, нерассудительного, а только бы доставлял ему деньги..., то и князь будет в аду, и тиун его с ним».

Скончался святитель Симеон 3 февраля 1289 года.

Святой Вларий **Кесарийский** — Вукол — жил в III веке, происходил из Кесарии Каппадокийской (Малая Азия) и был пастухом (по-гречески вукол).

Когда настало гонение на христиан, святой Власий добровольно предал себя в руки мучителей, его подвергли истязаниям, били воловьими жилами, но Господь исцелил его раны. Тогда Власия бросили в котел с кипящей водой, но и там он остался невредим. Воины-язычники, видевшие это чудо, уверовали во Христа Иисуса.

Правитель, желая показать, что мученик не получил никакого вреда от того, что вода остыла, бросился в котел и скончался.

Обратив многих к вере во Христа, святой Власий мирно предал свою душу Богу. Пастушеский жезл святого вонзили в землю, и он вырос в огромное дерево, которое покрыло своими ветвями алтарь церкви, воздвигнутой над его мощами.

Преподобного Исидора Пелусиота († 436—440). Благоверного великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича Владимирского († 1238). Преподобного Кирилла Новоезерского († 1532). Преподобных Авраамия и Коприя Печенгских, Вологодских (XV).

Мученика Иадора (III). **Священномученика Аврамия, епископа Арвильского († ок. 344—347). Преподобного Николая, исповедника, игумена Студийского († 868). Святителя Иоанна, епископа Иринопольского (IV). Мученика Феоктиста. Преподобного Иасима чудотворца. Мученика Иосифа Алеппского († 1686). Мученика Фалалея. Преподобного Евагрия Шиомгвимского (Груз.).**

Преподобный Исидор Пелусиот жил в IV—V веках. Родом **из** Александрии. Вырос в среде благочестивых христиан. Он состоял в родстве с Феофилом, архиепископом Александрийским, и его преемником святым Кириллом. Еще юношей он покинул мир и удалился в Египет на Пелусиотскую гору, которая стала местом его иноческих подвигов. Духовная мудрость и строгий аскетизм преподобного Исидора в соединении с широкой просвещенностью и природным знанием человеческой души позволили ему в короткое время снискать уважение и любовь иноков. Они избрали его своим настоятелем и возвели в сан пресвитера. Следуя примеру святителя Иоанна Златоуста, которого ему довелось видеть **и** слышать во время путешествия в Константинополь, преподобный Исидор посвятил себя преимущественно христианской проповеди, той «практической философии», которая, по его собственным словам, является «основанием здания и самим зданием», в то время как логика «есть его украшение», а «созерцание — венец». Он был учителем и безотказным подателем советов для всех, кто обращался к нему за духовной поддержкой — будь то простой человек,, вельможа, епископ, патриарх Александрийский или сам император. После него осталось около 10 000 писем, из которых до нас дошло 2090. Большая часть этих писем содержит глубокие по Богословской мысли и вместе нравственно назидательные толкования Священного Писания. Здесь преподобный Исидор выступает как лучший ученик святителя Иоанна Златоуста. Любовь и преданность преподобного Исидора к святому Иоанну Златоусту проявились в решительных действиях в защиту святого Иоанна во время гонения на него императрицы Евдоксии и архиепископа Феофила. После смерти святителя, преподобный Исидор убедил преемника Феофила, святого Кирилла Александрийского, вписать имя святого Иоанна Златоуста в церковные диптихи как исповедника. По инициативе преподобного Исидора был созван III Вселенский Собор в Ефесе (431), на котором было осуждено лжеучение Нестория о Лице Иисуса Христа.

Преподобный Исидор достиг глубокой старости и скончался около 436 года. Церковный историк Евагрий (VI век) о преподобном Исидоре пишет, что «жизнь его казалась всем жизнью ангельской на земле». Другой историк, Никифор Каллист (XI в.), так восхваляет преподобного Исидора: «Он был живым и одушевленным столпом иноческих уставов и Божественного видения и как бы самым высшим образцом теплейшего подражания и учения духовного».

На русском языке издано: Полное собрание сочинений (Неполный перевод). — «Христианское чтение», 1828, 1830, 1832, 1834. То же — «Творения святых отцев в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии». Тт. 34, 35, 36. М., 1859.

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) был сыном великого князя Всеволода, по прозванию Большое Гнездо. Родился в 1189 году. На Владимирский великокняжеский престол вступил в 1212 году. Отличался воинской доблестью и благочестием. В 1237 году на Русскую землю двинулась орда Батыя. Святой Георгий был принужден оставить стольный град на попечение своих сыновей, а сам отправился на север, чтобы соединиться с другими князьями. 4 марта 1238 года произошла битва на реке Сити,, в которой татары разбили немногочисленную и мужественную дружину великого князя. Святой пал в этом бою. Тело его епископ Кирилл похоронил в Ростовском соборе. Через два года после того оно было с большой торжественностью перенесено во Владимирский Успенский собор. В 1645 году состоялось церковное прославление святого.

Преподобный Кирилл Новоезерский родился в благочестивой семье. Господь уже во чреве матери отметил его избранничество. Однажды, когда мать Кирилла, носившая сына под сердцем, молилась в храме за Божественной литургией, младенец трижды — при чтении Евангелия, при пении Херувимской и в момент пресуществления Святых Даров — возгласил во чреве ее.

С детства полюбил преподобный уединение и молитву, мечтал об иноческой жизни. Пятнадцатилетний Кирилл тайно ушел из дома, чтобы поступить в Псково-Печерскую обитель. Пути в монастырь он не знал, из дому не взял ничего на дорогу и шел, возлагая всё упование на Господа и на Пречистую Его Матерь. Верстах в 20 от города отрок встретил благолепного старца-монаха, который проводил его до обители и на прощание благословил со словами: «Бог да благословит тебя, чадо, и сподобит Ангельского образа, и да будешь сосудом избранным Божественного Духа». Сказав это, старец сделался невидим. Отрок понял, что это был посланец Божий, и возблагодарил Господа.

Настоятель монастыря — преподобный Корнилий (память 20 февраля) прозорливым оком увидел явленную на отроке бла-

годать. Он много наставлял его и облек в иноческий образ с именем Кирилл. Пятнадцатилетний инок удивлял братию своими подвигами: постом и молитвой изнурял плоть, ревностно исполнял послушания, день и ночь готов был учиться Слову Божию; уже тогда помышлял окончить дни свои в пустыне, в уединении.

Однажды к родителям отрока,, которые оплакивали его как умершего, пришел старец из монастыря преподобного Корнилия и рассказал им о сыне и его жизни в обители. Радостная весть еще более утвердила мать Кирилла в любви Божией. Уговорив мужа отнести в обитель часть ее имения, она оставила мир, приняла иноческий образ с именем Елена и вскоре тихо скончалась. Отец преподобного пришел в обитель, и игумен Корнилий повелел Кириллу увидеться с ним. Смутился инок, но, не смея ослушаться настоятеля, пал к ногам родителя, моля о прощении за то, что тайно ушел из дома. Отец с любовью простил Кирилла и навсегда остался в обители. Преподобный Корнилий нарек ему в иночестве имя Варсонофий и отдал на обучение сыну. Через три года он мирно преставился. Сын его с еще большим усердием продолжал работать Господу, отсекая во всем свою волю в совершенном послушании не только игумену, но и братии. Он жаждал обойти всю Русскую землю, чтобы поклониться ее святыням и избрать себе пустыню для жизни в безмолвии. Получив благословение преподобного Корнилия, преподобный Кирилл оставил обитель, в которой окреп духовно, и ушел в поморские страны, скитаясь по лесам и пустыням, питаясь древесной корой и лесными ягодами. В трудном подвиге странничества провел он около двадцати лет, обошел пределы Московские, Новгородские, Псковские, но никогда не заходил в дома и не брал милостыни. Днем странствовал,, а ночь проводил в молитве в притворах храмов, не пропуская церковных служб.

Однажды на молитве преподобному Кириллу было явление Небесного света, указавшего место, где он должен основать обитель. Немедленно отправился он в путь и, дойдя до Тихвинского монастыря Богоматери, провел в нем три дня и три ночи в непрестанной молитве к Пречистой Владычице. Во сне явилась ему Матерь Божия. Одобряя его, Она сказала: «Угодник Пресвятой Троицы, раб мой, Кирилл, пойди на восточную страну к Белоозеру, и явит тебе Господь и Сын Мой место упокоения для твоей старости».

С умиленными слезами от чудного видения пошел преподобный к Белоозеру. На озере увидел он небольшой остров, от которого восходил огненный столп на небо. Там под высокой многовековой елью блаженный Кирилл устроил шалаш и затем построил две келии: одну для себя, другую для будущей братии; отшельник соорудил две малые церкви в честь Воскресения Христова и Богоматери Одигитрии. Много искушений испытал он тут от врагов невидимых и от досужих людей, иногда забредавших к святому, но всё преодолевал он мужественным терпением и постоянной

молитвой. Весть о его святой жизни распространялась повсюду, и собралась к нему братия.

Много было случаев благодатного исцеления по молитвам преподобного; Господь сподобил Своего угодника и дара провидения. Предчувствуя свою кончину, преподобный призвал братию. Со слезами умиления в последний раз поучал святой своих духовных чад, пока не замер его голос. Долго безмолвствовал он, но вдруг горько-горько зарыдал. «Отхожу я ко Господу в жизнь вечную; вас же предаю Богу и Слову благодати Его, дающему наследие и освящение всем. Оно да поможет вам. Умоляю вас, не изнемогайте в постах и молитвах, соблюдая себя от наветов вражьих, и **не** презрит Господь смирения вашего по Своему неизреченному милосердию».

Сказав это, блаженный дал последнее целование братии, причастился Святых Божественных Таин, осенил себя крестным знамением и со словами «Слава Богу за всё!» предал Ему чистую свою душу 4 февраля 1532 года.

Преподобные Аврамий и Коприй Печенгские основали **в** 1492 году Спасскую пустынь на реке Печенге, в Грязовецком уезде, **в** 21-й версте от Вологды. Много надо было перенести нужд и трудов, чтобы на пустом месте, не имея средств, устроить монастырь и привести его к должному порядку. Блаженные труженики не щадили себя, ревностно подвизаясь для Господа до самой кончины.

Священномученик Аврамий, епископ Арвильский, пострадал во время гонения на христиан в Персии при царе Сапоре II. Когда святого принуждали отречься от Христа и поклониться солнцу, он ответил: «Какое безумие оставить Творца и поклоняться твари! Солнце не есть ли творение Бога моего?» После этого его жестоко били и истязали. Во время мучений святой Аврамий молился, повторяя слова Спасителя: «Господи,, не вмени им греха, ибо не знают, что делают!» Священномученик был обезглавлен мечом **в** селении Фелман.

Преподобный Николай исповедник, игумен Студийский, жил **в IX** веке. Он родился на острове Крите в селении Кедонии в христианской семье. В возрасте 10 лет родители отправили его в Константинополь к дяде, блаженному Феофану, который был иноком Студийского монастыря. По распоряжению настоятеля Студийской обители преподобного Феодора мальчик был определен **в** монастырское училище. По окончании училища **он,** 16-ти лет, **был** пострижен в монахи, а через несколько лет удостоен и священного сана.

Во время жестокого гонения, воздвигнутого византийским императором Львом Армянином (813—820) на почитающих святые иконы, преподобный Николай разделил участь преподобного

Феодора Студита: их неоднократно заключали в темницы, всячески истязали и глумились над ними. Однако они ревностно продолжали распространять православие среди христиан. С воцарением блаженной царицы Феодоры († 867), управлявшей государством во время малолетства своего сына Михаила, иконопочитание было восстановлено и настало время относительного покоя. Преподобный Николай возвратился в Студийский монастырь и был избран его настоятелем. Однако затишье продолжалось недолго. Царица Феодора была устранена от управления, а к власти пришел дядя царя, Варда, человек, запятнавший себя открытым сожительством с женой своего сына. Попытки Святейшего Патриарха Игнатия проявить свою духовную власть, и тем обуздать нечестивого Варду, оказались безуспешными. Напротив, он был лишен патриаршего престола и отправлен в ссылку. Не желая быть свидетелем торжествующего беззакония, преподобный Николай оставил Константинополь. 7 лет он провел в скитаниях. Затем как пленник он был водворен в Студийский монастырь, в котором два года провел в заключении, вплоть до смерти царей Михаила (855—867) и Варды. С восшествием на престол императора Василия I Македонянина (867—886) преподобный Николай был освобожден и по повелению царя снова принял настоятельство. За свою исповедническую и подвижническую жизнь он получил от Бога дар исцелений, который не иссяк и после его преставления в 868 году.

Мученицы Агафии († 251). Святителя Феодосия, архиепископа Черниговского († 1696). Мученицы Феодулии и мучеников Елладия, Макария, Воифа и Евагрия († ок. 304). Мученицы Василиссы. Святителя Полиевкта, патриарха Константинопольского († 970). Мученика Антония Афинского († 1774).

Икон Божией Матери: Елецкой-Черниговской (1060), Сицилийской, или Дивногорской (1092), «Взыскание погибших».

Святая мученица Агафия была дочерью именитых и богатых родителей-христиан из города Палермо (прежнее название Панорм) в Сицилии. Во время гонения при императоре Декии (249—251) градоправитель Катаны — Кинтиан, прослышав о богатстве и красоте Агафии, послал за ней воинов, чтобы привести ее на суд как христианку. В Катане святую поместили у одной богатой женщины, имевшей пятерых дочерей. Все они старались соблазнить святую Агафию нарядами, угощениями, развлечениями, убеждая ее принести жертву языческим богам, но святая не поддалась на их уловки и, презрев все наслаждения, молила Господа даровать ей силы на мученический подвиг. На допросе у Кинтиана

святая мученица не склонилась ни на ласки, ни на уговоры и была подвергнута жестокому глумлению: ей терзали грудь железными когтями и, наконец, отрезали сосцы. В темнице страдалице явился святой апостол Петр и исцелил ее от ран. Вновь приведенная на пытку святая Агафия изумила Кинтиана тем, что грудь ее была невредима. Тогда ее опять стали мучить. В это время в городе началось землетрясение, и разверзшаяся земля поглотила ближайших друзей Кинтиана. Перепуганные жители прибежали к Кинтиану, требуя, чтобы он прекратил пытки. Опасаясь народного возмущения, Кинтиан отослал святую Агафию обратно в темницу, где мученица, воздав благодарение, мирно предала дух свой Богу.

Святитель **Феодосий,** архиепископ Черниговский, родился в начале тридцатых годов XVII столетия в Подольской губернии. Он происходил из древнего дворянского рода Полоницких-Углицких; родителями его были иерей Никита и Мария. Благочестие, царившее в семье будущего святителя, благотворно содействовало духовному развитию мальчика. С детства он отличался кротостью и прилежанием к молитве. Природные способности юноши раскрылись в Киево-Братской коллегии при Киевском Богоявленском монастыре. Это было время самого расцвета коллегии (конец сороковых годов XVII века), когда ее ректорами были архимандрит Иннокентий (Гизель), а затем игумен, впоследствии архиепископ Черниговский, Лазарь (Баранович),, а в числе наставников — иеромонах Епифаний (Славинецкий), иеромонах Арсений (Сатановский), епископ Белорусский Феодосий (Баевский), игумен Феодосий (Сафонович) и Мелетий Дзик, которые были просвещеннейшими людьми того времени. Товарищами святого Феодосия по коллегии были будущие выдающиеся пастыри: Симеон Полоцкий, Иоанникий Голятовский, Антоний Радивилловский, Варлаам Ясинский. Киево-Братская Богоявленская школа являлась в то время главным центром борьбы Православия против нападок католического духовенства, иезуитов и униатов.

В годы обучения окончательно утвердилось призвание святого Феодосия к иноческому подвигу: всё свободное от занятий время он отдавал молитве, Богомыслию и чтению Священного Писания.

Можно полагать, что святой не окончил полного курса коллегии, так как после разорения Подола поляками она на несколько лет прекратила свою деятельность. Святитель на всю жизнь сохранил глубокую признательность воспитавшему его Киево-Братскому монастырю. В синодике Киево-Выдубицкого монастыря сделано следующее замечание о святом Феодосии: «Был он муж благоразумен и благотворящ Киевскому Братскому монастырю».

По получении образования будущий святитель принял иноческий постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий, в честь преподобного Феодосия Печерского (память 3 мая) (мирское имя его неизвестно).

Киевским митрополитом Дионисием (Балабаном) он был поставлен архидиаконом Киево-Софийского собора, а затем назначен наместником митрополичьего кафедрального дома. Но вскоре он оставил Киев и поселился в отдаленном Крутицком монастыре (Черниговской епархии), возле местечка Батурина, славившемся строгой иноческой жизнью. Там он был посвящен в сан иеромонаха. В 1662 году святой Феодосий был назначен игуменом Корсунского монастыря Киевской епархии, а в 1664 году — настоятелем древнего Киево-Выдубицкого монастыря. Эта обитель незадолго перед тем находилась в руках униатов и была совершенно разорена. Но святому Феодосию благодаря своей энергии и настойчивости удалось быстро возродить Выдубицкий Михайловский монастырь. Он особенно заботился об устроении церковного благолепия. Он создал прекрасный хор, который славился не только в Малороссии, но и в Москве, куда святой Феодосий в 1685 году посылал своих певчих. Заботясь о духовном возрастании насельников обители, святой игумен, сам строгий подвижник, устроил в 1680 году недалеко от обители, на острове Михайловщине, небольшой скит для братии, желавшей уединения. Он назначил туда устроителем и наместником одного из самых ревностных иноков обители — иеромонаха Иова (Опалинского). В бытность святого Феодосия игуменом Киево-Выдубицкого монастыря ему пришлось пережить тяжелые дни. Вместе с другими игуменами он был обвинен Мефодием, епископом Мстиславским и Оршанским, в измене русскому правительству и в мнимой переписке с изменниками России. 20 сентября 1668 года святому Феодосию пришлось давать объяснения по этому делу. 17 ноября 1668 года клевета была обнаружена, и святой Феодосий, вместе с другими игуменами, получил прощение. Преосвященный Лазарь (Баранович) оценил высокие духовные качества святого Феодосия и приблизил его к себе. Он называл его «овцой стада Христова, научившейся покорности», и пророчески желал, чтобы имя святого Феодосия было написано на Небесах. Когда в 1679 году Преосвященный Лазарь стал местоблюстителем Киевской митрополии, он назначил святого Феодосия своим наместником в Киеве, а сам оставался в Чернигове. В качестве наместника местоблюстителя Киевской митрополии святой Феодосий принимал деятельное участие во многих церковных событиях. В 1685 году он участвовал с правом решающего голоса в избрании епископа Гедеона (Четвертинского) митрополитом Киевским и вместе с Иеронимом (Дубиною), игуменом Переяславским, был послан в Москву с извещением об избрании. В Москве оба представителя были приняты с почетом и уважением. Результатом этого посольства было воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью.

В 1688 году святой Феодосий был назначен архимандритом Черниговского Елецкого монастыря,, на место почившего архимандрита Иоанникия (Голятовского). С того времени вся деятельность святого переносится из Киева в Чернигов. Это назначение

состоялось, главным образом, по желанию Преосвященного Лазаря. Святому Феодосию пришлось немало потрудиться над благоустройством Елецкой обители, так как монастырь этот, еще не оправившийся после опустошения иезуитами и доминиканцами, был весьма беден и неустроен. Трудами святого Феодосия удалось достигнуть в продолжение двух-трех лет для Елецкой обители благосостояния, вполне обеспечивавшего ее существование. Святой и в своей новой должности оказывал всемерное содействие Преосвященному Лазарю во всех важных делах. Он участвовал в составлении соборного ответа Московскому Патриарху Иоакиму на его вопросные грамоты об отношении Киевской митрополии к Флорентийскому Собору и в обсуждении вопроса о времени пресуществления Святых Даров, поднятого на этом Соборе. Когда же Патриарх не удовлетворился этими ответами и в Москву в начале 1689 года был послан Батуринский игумен святой Димитрий (Туптало) (будущий митрополит Ростовский), святой Феодосий ездил с ним в качестве представителя от Преосвященного Лазаря. Ему поручено было передать Патриарху ответное письмо и выяснить недоразумения. 11 сентября 1692 года святой Феодосий был торжественно хиротонисан во архиепископа в Успенском соборе Московского Кремля.

Об управлении святителем Феодосием Черниговской епархией сохранилось мало сведений. Особенное внимание святитель обращал на пробуждение и поддержание в пастве духа истинно христианского благочестия. С этой целью он заботился о поддержании старых и устройстве новых монастырей и храмов. В самом начале его святительства, по его благословению, был создан Печеникский девичий монастырь, и он сам освятил храм этой обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1694 году, по его благословению, был основан Любецкий скит в 2-х верстах от Любеча; в 1694 году святитель освятил в Домницком мужском монастыре храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а летом 1695 года — величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, построенный на вершине горы Болдинской, близ древнего Ильинского монастыря. При святителе Феодосии в Черниговской епархии замечается особенный подъем и усиление иночества. Святитель уделял также большое внимание духовенству и был строго разборчив при выборе кандидатов священства. Он особенно покровительствовал черниговским духовным школам, приглашал в них из Киева ученых монахов, среди которых был святой Иоанн (Максимович),, будущий митрополит Тобольский, сделавшийся впоследствии помощником и преемником святителя и устроителем черниговских духовных школ. Строгая справедливость в отношении к духовенству и пастве, глубокое сострадание, снисходительность и христианское миролюбие были отличительными чертами деятельности святителя Феодосия. К нему часто обращались за помощью и советом не только православные, но и лица других исповеданий.

Но недолго святитель Феодосий окормлял Черниговскую паству. Чувствуя приближение смерти, он вызвал к себе в Чернигов наместника Брянского Свенского монастыря, святого Иоанна (Максимовича) и возвел его из иеромонаха в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря. В новом архимандрите он заранее готовил себе преемника. 6 февраля 1696 года святитель Феодосий скончался и был погребен в Черниговском кафедральном Борисоглебском соборе, за правым клиросом, в особо сделанном для того склепе. Впоследствии его преемник святитель Иоанн (Максимович) построил над его гробом кирпичный свод с хвалебной надписью в стихах в благодарность за чудесное исцеление от тяжкой болезни. Особое благодатное дарование, которое стяжал святитель Феодосий, засвидетельствовано его подвижнической жизнью и сокровенной помощью всем, возносившим ему молитвы.

Прославление святителя Феодосия совершилось 9 сентября 1896 года.

Святая мученица Феодулия жила в городе Аназарве в царствование римских императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана (305—311). Правитель города Пелагий был очень жесток. Его слуги разыскивали по всей области христиан и приводили к нему на суд, где они, выслушав царский указ, должны были поклониться идолам. Однажды к нему привели женщину-христианку по имени Феодулия. (Она боялась не столько мук, сколько того, чтобы не быть осквернённой неверными, и предлагала им много золота. Но слуги не взяли золота, а привели ее на суд к правителю.) Пелагий спросил ее имя и велел поклониться языческим богам; в случае же отказа грозил ей жестокими муками. Святая Феодулия отвечала: «Я — христианка. Имя это мое почетное и вечное, люди же называют меня Феодулией. Я поклоняюсь Единому Истинному Богу и не поклонюсь камню».

Пелагий рассвирепел и приказал начинать пытки. Господь подал Феодулии Свою помощь,, и она не чувствовала боли. Пелагий же приписал это действию богов, которые щадят Феодулию в надежде, что она обратится к ним.

Святая Феодулия сказала правителю: «Где твои боги, которые щадят меня, покажи мне их, чтобы я могла воздать им честь?» Ее привели в храм Адриана, которого почитали могущественнейшим богом. Святая, помолившись Истинному Богу, дунула на идола, и он рассыпался. Увидев это, Пелагий затрепетал от ужаса. Если слух о сокрушении идола дойдет до царей, тогда он будет брошен на съедение зверям. С рыданиями припал он к ногам святой Феодулии, умоляя ее восставить из праха идола, обещая за это принять христианство.

Святая сотворила усердную молитву Господу Иисусу, и идол, целый и невредимый, опять встал на свое место. Однако правитель Пелагий не только не исполнил своего обещания стать христиани-

ном, но с еще большим остервенением стал терзать мученицу. Во время этих мучений подошел к правителю некий Елладий, смотревший за узниками,, и попросил отдать ему девицу Феодулию, обещая заставить ее поклоняться богам, ибо он хотел прославиться и получить почести от градоправителя.

Тяжким мукам предал Елладий святую Феодулию, превзойдя в жестокости самого Пелагия. Святая же молила Бога, да сниспошлет Он ей терпение. Тотчас же получила она Божию помощь и исцелилась. Мучитель был потрясен, а святая Феодулия обратилась к нему со словами увещевания. «Стань христианином,— говорила она ему, —чтобы удостоиться вечной чести во Царствии Господа нашего Иисуса Христа, Который будет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его». Так молитвами и наставлениями привела святая Феодулия Елладия к познанию истины; он уверовал во Христа и исповедал Истинного Бога перед правителем. За это он также принял • мученический венец. Ему отсекли мечом голову, а тело бросили в море.

Святая же Феодулия была брошена в разожженную печь, но осталась невредима. После этого ее распростерли на сковороде; обливали кипящей смолой, воском и маслом, но раскаленная сковорода разлетелась на куски-, и огнем попалило много народа, в том числе и правителя города Пелагия, который умер ужасной смертью, а святая Феодулия опять осталась невредимой.

При виде такого чуда, этого необычайного явления, множество людей уверовало во Христа,, среди которых были почетные граждане Макарий и Евагрий. Язычники с еще большим ожесточением продолжали мучить христиан. Они разожгли печь и бросили в нее святую Феодулию, Макария, Евагрия и множество других, уверовавших во Христа. Все они с молитвой на устах приняли мученическую кончину и перешли к жизни бесконечной.

Елецкая-Черниговская икона Божией Матери явилась на ели близ Чернигова в 1060 году, при Черниговском князе Святославе Ярославиче, как было записано в синодике епископа Черниговского Зосимы Прокоповича (1655—1657). Икона была поставлена в церковь, основанную в честь Елецкой иконы Божией Матери. Преподобный Антоний († 1073; память 10 июля), подвизавшийся на Болдиной горе в 1068—1069 годах, благословил основать здесь монастырь. В 1238 году монастырь был разрушен татарами, но икона сохранилась во внутренности монастырской стены. В 1470 году Киевский князь Симеон Олелькович восстановил обитель, и икону вновь поставили в храме. Дальнейшая судьба иконы неясна. По одному преданию, потомок Черниговских князей Барятинский увез икону в Москву в 1579 году, когда Чернигов перешел к польскому королю Стефану Баторию. В 1687 году окольничий князь Даниил Барятинский возвращался из похода в Крым. В Харькове он сильно заболел и перед смертью передал бывшую при нем в походе Елецкую икону в Харьковский Успенский собор. По дру-

гому преданию, икона исчезла из обители при ее разорении **в XVII в.** польскими войсками Сигизмунда III. В 1676 году князь Константин Острожский пожертвовал в Елецкую обитель список Елецкой иконы Божией Матери, привезенный из Владимира братьями Козелами. Архимандрит Иоанникий (Голятовский) возобновил тогда монастырь и описал многочисленные чудеса от этой иконы в книге «Скробница» («Сокровищница»), изданной в 1676 году в Новгороде Северском. Известна и еще одна Елецкая икона Божией Матери, также явившаяся в 1060 году. Свое название она получила от того, что находилась в городе Ельце, в соборной церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери. Празднество этой иконе положено 11 января.

Дивногорская-Сицилийская икона Божией Матери получила свое наименование по месту своего первоначального пребывания и прославления в Успенском Дивногорском монастыре, в бывшем Острогожском уезде, Воронежской губернии, а Сицилийской названа по месту своего происхождения, так как, по преданию, эта икона в Дивы (или Дивные горы) была принесена из Сицилии благочестивыми старцами-иноками Ксенофонтом и Иоасафом. Полагают, что они родом были православные греки и прибыли сюда, вероятно, не ранее конца XV века. Ксенофонт и Иоасаф основали монастырь в живописном месте над рекой Доном, при впадении в него реки Тихой Сосны. Дивами и Дивьими (дивными) горами местность названа от удивительных по своей форме меловых столпов, расположенных по горам.

Предполагают, что Ксенофонт и Иоасаф обитали в пещере (где позже была построена церковь святого Иоанна Предтечи) и что первая церковь в меловом столпе была вырублена ими, где они и поставили принесенную с собой из Сицилии икону Божией Матери. Здесь же они нашли и место своего вечного упокоения. На иконе Сицилийской (Дивногорской) Божией Матери Богоматерь изображена сидящей на облаках. В правой Ее руке — расцветшая белая лилия, а левой рукой Она поддерживает Богомладенца, Который восседает на Ее коленях. Спаситель в левой руке держит цветок (лилию), а правой — благословляет. Вокруг лика Богоматери изображено восемь Ангелов, из которых два, написанные внизу, изображены коленопреклоненными и с воздетыми горе руками. Над главой Богоматери — Святой Дух в виде голубя. Особенное прославление чудотворной иконы началось с 1831 года, когда свирепствовала холера. В Коротояке, находившемся от обители в 7—8 верстах, одной престарелой жительнице, Екатерине Коломенской, во сне явилась Преблагословенная Дева (в том виде, как Она изображена на Дивногорской иконе) и приказала взять Ее икону и совершить перед нею молебен. Чудотворная икона была принесена в Коротояк, и после усердного общего моления перед святой иконой холера прекратилась. Заступлением Божией Матери тогда же был спасен от холеры и город Острогожск. Спа-

сение от холеры в 1847 и 1848 годах жители Коротояка и Острогожска также получили по чудному заступлению Божией Матери, которое совершилось после крестного хода со святой иконой вокруг этих городов.

По преданию, празднование чудотворной иконе 5 февраля было определено еще первоначальниками обители — Ксенофонтом и Иоасафом.

Празднование Божией Матери в честь **иконы Ее «Взыскание погибших».** С незапамятных времен русский народ, свято веря во всесильную помощь Пресвятой Богородицы, усвоил Ей именование «Взыскание погибших», как последнему прибежищу, последней надежде погибающих людей.

О происхождении образа «Взыскание погибших» достоверных сведений не сохранилось. Известно несколько чудотворных икон под этим названием,, через которые Матерь Божия являла Свою милость людям, уже переступившим порог гибели.

В середине XVII века в селе Бор Калужской губернии благочестивый крестьянин Федот Обухов на праздник Крещения Господня был застигнут в пути пургой. Лошади выбились из сил и остановились у непроходимого оврага. Не видя средств ко спасению, Обухов лег в сани и стал засыпать, не сознавая, что совсем замерзнет. Но в эти страшные минуты он всем своим существом воззвал к Царице Небесной о помощи и дал обещание сделать для своей приходской церкви икону «Взыскание погибших». И Она услышала его сердечную молитву: в соседнем селении один крестьянин вдруг услышал под окном чей-то голос: «Возьмите». Он вышел и увидел в санях полузамерзшего Обухова. Выздоровев, спасенный немедленно выполнил свой обет и заказал список с иконы из Георгиевской церкви города Волхова Орловской губернии. С того времени Борская икона «Взыскание погибших» прославилась многими благодатными знамениями и чудесами. Известны чудотворные образы «Взыскание погибших»: из села Малижина Харьковской губернии, явленная в 1770 году, троекратно избавившая жителей от холеры; из села Красное Черниговской губернии, из Воронежа, Козлова Тамбовской губернии. В 1835 году при Московском Александровском Сиротском институте был освящен храм в честь иконы «Взыскание погибших».

Особенный интерес представляют сохранившиеся предания об иконе Божией Матери «Взыскание погибших», находящейся в храме в честь «Воскресения Словущего» в Москве. Эта икона была перенесена из храма в честь Рождества Христова в Палашевском переулке. Последний владелец ее овдовел и был на пороге полной нищеты. Усердная молитва Пресвятой Богородице спасла его от отчаяния и устроила судьбу его дочерей-сирот. Человек этот счел себя недостойным иметь в своем доме чудотворный образ и передал его в храм. В 1812 году Палашевский храм был разграблен французами. Поруганная святыня была найдена расколотой

на три части среди всякого хлама. При обретении иконы совершилось множество чудесных исцелений. К этой иконе обращались невесты, выходя замуж, чтобы брак был спасительным, приходили к ней люди, погрязшие в пьянстве, погибающие в нищете, страждущие в болезнях, с молениями обращались к ней матери о погибающих детях. И всем Царица Небесная ниспосылала помощь и поддержку: «Взыщи нас, погибающих, Пресвятая Дево, не по грехом бо нашим цаказуеши нас, но по человеколюбию милуеши: избави нас от ада, болезни и нужды и спаси нас» (тропарь, гл. 4).

6

Святителя Вукола, епископа Смирнского († ок. 100). Преподобного Варсонофия Великого и святого Иоанна Пророка (VI).

Мучениц Дорофеи, Христины, Каллисты и мученика Феофила († ок. 288—300). Мученика Иулиана († 312). Мученицы Фавсты и мучеников Евиласия и Максима († ок. 305—311). Мучениц Марфы, Марии и брата их, преподобномученика Ликариона отрока. Святителя Фотия, патриарха Константинопольского (IX). Преподобного Арсения Икалтойского († 1127). (Груз.). Мучеников Фавста, Василия, Силуана и иных. Святого Севастиана.

Преподобный Вукол, епископ Смирнский, ученик святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, был им поставлен первым епископом Смирнской Церкви (Малая Азия).

Благодатию Божией, святитель Вукол обратил ко Христу и крестил множество язычников и как опытный и мудрый наставник защищал свою паству от тьмы ересей. Скончался в мире около 100—105 года. Свою паству он передал святому Поликарпу, знаменитому мужу апостольскому, который также был учеником святого апостола Иоанна Богослова (память его 23 февраля). У гроба святителя Вукола выросло миртовое дерево, которое исцеляло больных.

Преподобные Варсонофий **Великий и Иоанн Пророк** жили в VI веке, в царствование императора Юстиниана I (483—565). Они подвизались в монастыре аввы Серида, в Палестине, близ города Газы.

Преподобный Варсонофий родился в Египте (год его рождения неизвестен). С юных лет он стал вести жизнь подвижническую. Известно, что, придя в монастырь аввы Серида, он устроил себе малую келлию вблизи монастыря (келлии на Востоке часто вырубались в виде пещер). Позднее в этой келлии прожил 18 лет — до своей кончины — ученик преподобного Варсонофия, преподобный Иоанн, подражая своему учителю в безмолвии, подвигах и усвоении добродетелей. За дар прозорливости он получил название Пророка. Преподобный Варсонофий через некоторое время

перешел в другую тесную келлию, тоже близ монастыря. Для полного безмолвия удалившись от людей, не видя никого, питаясь только хлебом и водой, преподобный провел 50 лет в трудах и подвигах. Когда услышал о подвижнике Патриарх Иерусалимский Евстохий, образ жизни преподобного Варсонофия показался ему невероятным. Он решил убедиться в нем лично. Для этого велел тайно проникнуть в келлию преподобного. Однако пытавшиеся сделать подкоп в тесное помещение святого были опалены вырвавшимся пламенем. В своем затворе преподобный Варсонофий всецело предался молитве и достиг высокой степени духовного совершенства. О жизни, подвигах и благодатных дарованиях святых Варсонофия и Иоанна сохранились свидетельства в рукописях. В славянских списках XV—XVII вв. находим их наставления в форме ответов на вопросы, которые им задавали ученики и мирские люди. В XVIII в. стараниями известного молдавского старца, схиархимандрита Паисия Величковского († 1794) были найдены на Афоне наиболее полные две древнейшие пергаменные греческие рукописи «Ответов» преподобных Варсонофия и Иоанна. Они были при жизни старца Паисия переведены на молдавский и славянский языки. Издание этих рукописей, так же как и перевод на русский язык, было осуществлено в XIX веке старцами Введенской Оптиной пустыни. Наставления преподобных Варсонофия и Иоанна ясно показывают степень их нравственного совершенства, любви к людям, содержат скупые факты их жизни. Нам неизвестно точное время кончины преподобного Варсонофия: одни называют годом его смерти 563,, другие говорят более осторожно —до 600 года. Проведя долгое время в затворе, преподобный Варсонофий после того и до кончины преподобного Иоанна Пророка, о чем свидетельствует авва Дорофей (память его 5 июня), стал служить людям, наставляя их на путь спасения. Известно, что свои ответы вопрошавшим святой Варсонофий передавал через преподобного Иоанна, иногда поручая ему давать ответы, а также через игумена авву Серида, который записывал ответы святого. В ответах преподобного Варсонофия и Иоанна Пророка, ставших руководством к духовной жизни не только для их современников, но и последующих поколений, ясно можно видеть постепенное духовное восхождение «от силы в силу» преподобных. Подвигом поста, безмолвия, хранения сердца, непрестанной молитвы преподобный Варсонофий достиг высоты смирения, рассуждения и огненной любви. Господь дал ему дар прозорливости, предвидения и чудотворения, а также власть молитвой очищать от грехов души людей. Иногда он брал грех другого на себя. Преподобный знал сердечные расположения, поэтому наставлял сообразно с направлением мыслей каждого. Именем Господа он воскрешал мертвых, изгонял демонов, исцелял безнадежных больных; вещи, им освященные, подавали помощь (например, куколь снял головную боль инока). По молитве преподобного Варсонофия Бог посылал дождь на землю, снимая Свой гнев с множества людей; предсказания

преподобного всегда исполнялись. Так, он предупредил безмолвника того же монастыря — старца Евфимия, что тот будет положен с ним в один гроб, что и сбылось, как и многое другое. Все эти великие дарования преподобный Варсонофий приобрел после многих лет терпеливого перенесения великих искушений и болезней. (Кроме Варсонофия Великого, православного подвижника, почти в одно время с ним жил другой Варсонофий — еретик, монофизит. О нем говорил в своем «Исповедании веры», посланном на VI Вселенский Собор, Софроний, Патриарх Иерусалимский.)

Когда пришел в обитель аввы Серида и откуда был родом преподобный Иоанн Пророк, ученик святого Варсонофия, осталось неизвестным. Следуя наставлениям преподобного Варсонофия, Иоанн достиг вершины совершенства, став подобным во всем своему учителю. Но, по своему смирению, обращавшихся непосредственно к нему с вопросами он посылал к авве Варсонофию. Многое провидел и предсказал преподобный Иоанн, так же и свою кончину, последовавшую за кончиной аввы Серида. Молодой игумен того монастыря — Елиан — умолял Преподобного пожить еще хотя бы две недели, чтобы научить его уставу и управлению монастырем. Преподобный Иоанн исполнил его просьбу и действительно умер через две недели. Преподобный Варсонофий Великий пережил своего ученика и друга. Об этих двух подвижниках мы знаем из книги «Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников». Эта книга была известна многим святым, жившим в более позднее время, о чем свидетельствуют сочинения преподобного Феодора Студита (память 11 ноября и 26 января), священноинока Никона Черногорца († 1060), преподобного Симеона Нового Богослова (память 12 марта) и других православных подвижников и писателей (Евагрий).

На русском языке издано:

1. Варсонофий, монах. Учение о мнениях Оригена, Дидима и Евагрия. Пер. митрополита Исидора (Никольского).— «Христианское чтение», 1827, XXV, с. 257—270.
2. Преподобных отцев Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 1853. То же: Нов. изд. М., 1883. Изд. 4-е. СПб., 1905. То же. Избранные душеспасительные наставления. — «Христианское чтение», 1834, I, с. 18 слл.; 157 слл.; III, с. 264 слл., 1835, II, с. 262, слл.; 1836, IV, с. 41 слл. То же (Выдержки).— «Добротолюбие», т. 2, М., 1895, с. 555—598. То же, в кн.: «Святоотеческие наставления о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу». М., 1889, с. 384—439.

Святая мученица Дорофея жила в Кесарии Каппадокийской и пострадала при императоре Диоклитиане в 288 или 300 году, вместе с мученицами Христиной, Каллистой и мучеником Феофилом.

Святая Дорофея была благочестивой девицей-христианкой, отличалась большой кротостью, смирением, целомудрием и данной

от Бога премудростью, удивлявшей многих. Схваченная по приказанию правителя Саприкия, она твердо исповедала веру во Христа и была подвергнута истязаниям. Не сломив воли святой, правитель отдал ее двум женщинам-сестрам Христине и Каллисте, которые раньше были христианками, но, убоявшись мучений, отреклись от Христа и стали вести нечестивую жизнь. Он приказал им уговорить святую Дорофею принести жертву языческим богам. Однако произошло обратное: женщины, убежденные святой Дорофеей, что милосердием Божиим даруется спасение всем кающимся, раскаялись и снова обратились ко Христу. За это их связали спинами и сожгли в смоляной бочке. Святые сестры Христина и Каллиста страдальчески скончались, принеся покаянную молитву Господу и искупив грех отступничества.

Святая Дорофея вновь была подвергнута мучениям, с великой радостью претерпела их и так же радостно приняла смертный приговор. Когда святую вели на казнь, некий ученый человек, (схоластик) Феофил, с насмешкой сказал ей: «Невеста Христова, пошли мне из сада Жениха Твоего розовых цветов и яблок». В ответ мученица кивнула ему. Перед смертью святая попросила дать ей время помолиться. Когда она окончила молитву, ей предстал Ангел в виде прекрасного юноши и подал на чистом полотне три яблока и три розовых цветка. Святая попросила передать всё это Феофилу, после чего была усечена мечом. Получив благодатные дары, недавний гонитель христиан был поражен, уверовал в Спасителя и исповедал себя христианином. Подвергнутый за это жестоким истязаниям, святой Феофил принял мученическую кончину через усечение мечом.

Мощи святой Дорофеи находятся в Риме,, в церкви ее имени, глава также в Риме, в церкви Богоматери в Трастевере.

Святой мученик Иулиан был родом из финикийского города Эмесы, пострадал в 312 году при императоре Максимиане. Он был искусным врачом, исцелял болезни не только телесные, но и душевные и многих людей обратил к вере во Христа Спасителя.

Когда вели на растерзание зверям святых мучеников — епископа Сильвана, диакона Луку и чтеца Мокия (память 29 февраля), Иулиан укреплял их и убеждал не страшиться смерти за Господа. За это он был тоже схвачен и заключен в тесную расщелину, где его умертвили, вонзив ему в голову, руки и ноги длинные гвозди.

Святая мученица девица Фавста и с нею Евиласий и Максим пострадали во время гонения на христиан императора Диоклитиана в городе Кизике (Мизия) между 305—311 годами.

Святая Фавста была воспитана родителями-христианами и, рано осиротев, проводила строгую и добродетельную жизнь. Слух о ней, как о христианке, дошел до правителя, и к святой был послан 80-летний жрец Евиласий, чтобы принудить ее к отречению от Христа. Святая мужественно исповедала свою веру и была

подвергнута многим тяжким мукам, но, подкрепляемая Господом, не ощущала страданий. Заключив святую в деревянный ящик, мучители изнемогли, пытаясь распилить его пилами или сжечь в огне — не только сама святая мученица, но и ящик оставались невредимыми, охраняемые Божественной силой. Жрец Евиласий был поражен очевидным проявлением силы Божией, уверовал в Спасителя и исповедал себя христианином.

Для расследования дела царем был послан епарх Максим, который начал истязать старца, уверовавшего во Христа. Евиласий обратился к святой Фавсте и попросил ее помолиться за него, после чего мужественно претерпел мучения. Святую Фавсту отдали на растерзание хищникам, но звери ее не коснулись. Тогда ей вонзили гвозди в лоб, глаза, грудь и другие части тела и, наконец, бросили в кипящий котел вместе со святым Евиласием. При этом мученики молились за своих мучителей.

Видя веру и терпение святых и сподобившись небесного видения, епарх Максим также обратился ко Христу, молил Его о прощении своих грехов и, бросившись в котел, в котором истязались святые Фавста и Евиласий, вместе с ними удостоился мученической кончины.

Святые **мученицы девы Марфа и Мария** были родными сестрами, жили в Асии (Малая Азия) и горели желанием пострадать за Господа Иисуса Христа. Однажды мимо их дома проходил военачальник-язычник. Сестры вышли к нему и громко объявили, что они христианки. Сперва воевода не обратил на них внимания, но они настойчиво кричали вслед ему, повторяя свое исповедание. Тогда обе они были схвачены вместе с братом — отроком Ликарионом. Все трое были распяты на крестах, и при казни присутствовала их мать, которая укрепляла их в страданиях за Христа. Сестер пронзили копьями, а отрок Ликарион был усечен мечом.

Святитель Фотий, Патриарх Константинопольский, жил в IX веке, происходил из семьи ревностных христиан. Отец его скончался мученической смертью за защиту икон. Святой Фотий получил блестящее образование и, состоя в родственных отношениях с императорским домом, занимал должность первого государственного секретаря в сенате. Современники говорили о нем: «сведениями почти во всех светских науках он столько отличался, что по праву мог считаться славою своего века и даже мог спорить с древними». У него обучались наукам юный наследник престола Михаил и будущий просветитель славян равноапостольный Кирилл. Глубокое христианское благочестие ограждало святого Фотия от прельщения благами придворной жизни — всей душой он стремился к иночеству.

В 857 году соправитель царя Михаила, Варда, удалил с Константинопольской кафедры Патриарха Игнатия. Епископы, зная благочестие и обширную ученость Фотия, указали императору на

него как на человека достойного занять первосвятительский престол. Святой Фотий со смирением принял предложение. В течение 6 дней проведен он был по иерархическим степеням, а в день Рождества Христова посвящен во епископа с возведением на патриарший престол. Однако вскоре начались волнения в Церкви, разжигаемые удаленным с кафедры патриархом Игнатием. В 861 году был созван Собор для прекращения смут, на котором утверждено было низложение Игнатия и утверждение патриархом Фотия. Папа Николай I, послы которого присутствовали на этом Соборе, надеялся, утверждая Фотия патриархом, подчинить его своей власти, но, не получив ожидаемого, на Римском Соборе предал Фотия анафеме. С того времени началось для святителя Фотия длившееся до конца его жизни противоборство папскому своеволию и посягательству на Православную Церковь Востока. В 864 году вся Болгарская страна добровольно обратилась к христианству. Болгарский князь Борис крещен был, как полагают, самим Патриархом Фотием, после чего святитель Фотий отправил в Болгарию архиепископа и священников для Крещения болгарского народа, а в 865 году — святых Кирилла и Мефодия для проповеди Христа на славянском языке. Однако приверженцы папы в Болгарии возбудили недоверие болгар к проповедникам Восточной Церкви. Бедственное положение Болгарии из-за нападения германцев заставило их искать помощи на Западе, и болгарский князь обратился к папе с просьбой прислать ему своих епископов. Прибыв в Болгарию, папские легаты начали активно утверждать в ней учение и обычаи латинские вместо православных. Святитель Фотий, будучи твердым защитником истины и обличителем неправды, известил окружным письмом Восточную Церковь о делах папы, указав на отступление Римской Церкви от древнего Православия не только в обрядах, но и в вероисповедании. Был созван Собор, осудивший своеволие Запада.

В 867 году императорский престол захватил Василий Македонянин, умертвив императора Михаила. Святитель Фотий обличил убийцу и не допустил его до приобщения Святых Христовых Таин. За это он был удален с патриаршего престола и заключен в монастырь под стражу. На его место был снова поставлен патриарх Игнатий. Собор, созванный для расследования поступка святителя Фотия, проходил при участии папских легатов, которые потребовали от Собора подписания грамоты о безусловном подчинении всей Церкви суду папы. Восточные епископы, не соглашаясь на это, вступили в спор с легатами. Вызванный на Собор святитель Фотий молчанием отвечал на все нападки легатов и лишь на вопрос судей: хочет ли он покаяться, отвечал: «Одумались ли сами судьи?» Противники Фотия после долгих споров одержали победу, и, не имея никаких оснований к осуждению, произнесли анафему Патриарху Фотию и защищавшим его епископам. Святитель был послан в заточение на 7 лет и, по его собственному свидетельству, «только благодарил Господа, терпеливо нес суды Его...».

В то время латинское духовенство было изгнано из Болгарии за своеволие папы, и Патриарх Игнатий послал туда своих епископов. В 879 году, после смерти Патриарха Игнатия, был созван Собор (многими отцами Церкви называемый 8-м Вселенским), вновь признавший святителя Фотия законным пастырем Церкви. Папа Иоанн, лично знавший Фотия, через послов объявил на Соборе об отмене всех прежних папских определений о Фотии. Собор признал неприкосновенность Никейско-Цареградского Символа, отвергнув латинское искажение (filioque), признал независимость и равенство обоих престолов и обеих Церквей (Западной и Восточной). Собор постановил уничтожить в Болгарии церковные обычаи и обряды, введенные латинянами, чем пресек их господство там.

При преемнике императора Василия, Льве, святитель Фотий вновь пострадал по ложному доносу, обвиненный в заговоре против императора. Будучи низведен с кафедры в 886 году, святитель окончил дни свои в Армонийском монастыре в 891 году.

Православная Церковь почитает святителя Фотия как ревностного защитника Православного Востока от владычества пап и как ученого богослова, оставившего многочисленные и разнообразные труды, посвященные обличению заблуждений латинян, опровержению различных ересей, разъяснению Священного Писания, раскрытию различных предметов веры.

На русском языке издано:

1. Энциклика Восточным патриархам. Пер. архиепископа Филарета (Гумилевского).— В кн.: «Разговор между испытующим и уверенным о Православии Восточной Церкви». СПб., 1815. То же. Пер. А. Н. Муравьева.— В кн.: «Правда Вселенской Церкви о Римской и прочих патриарших кафедрах». СПб., 1849. То же,— В кн.: Платонов И. В. Патриарх Фотий М., 1891, с. 141—144. То же. Пер. прот. Александра Иванцова-Платонова.— В кн.: «О Римском католицизме и его отношении к Православию». Вып. I, М., 1869, с. 223—243.
2. Номоканон. Перевод. Казань, 1899.
3. Введение в таинство. Пер. Е. Ловягина.— «Духовная беседа», 1866.
4. О гробе Господа нашего Иисуса Христа. Введение и греч. текст А. Пападопуло-Керамевса. Пер. Г. С. Дестунис. Армян. текст и пер. Н. Марра.— «Православный Палестинский Сборник». Вып. 31. СПб., 1892, с. XII—298.
5. Беседы по случаю нашествия Россов на Константинополь. Пер. Е. Ловягина.— «Христианское чтение», 1882, II, с. 414 слл.
6. Письма: — Князю Михаилу Болгарскому об его обязанностях князя. М., 1779.— Католикосу Армении Захарию.— «Православный Палестинский Сборник». Вып. 31. СПб., 1892, с. 227—245. Также: «Христианское чтение», 1845, III, с. 159 слл., IV, с. 379 слл.; 1846, II, с. 3 слл.; «Духовная беседа», 1859; 1875; «Воскресное чтение», 1855—1856.

Преподобный Арсений Икалтойский происходил из грузинского княжеского рода Вачнадзе. Он родился в Кахетии (Восточная Грузия),, по некоторым данным, в селении Икалто. Воспитанный благочестивыми родителями, преподобный Арсений с детства отличался любовью к церковным службам и молитве. Духовное обра-

зование он получил в Константинопольской академии, где глубоко изучил не только богословие, но и естественные науки.

По окончании академии принял монашество и нес послушание в одном из грузинских монастырей Черной горы (близ Антиохии), под руководством святого Ефрема Мцире († 1101; память 18 января). Здесь преподобный Арсений ревностно занимался богословской и переводческой деятельностью, исследуя, в частности, причины отпадения нехалкидонских Церквей от Православия.

Ему принадлежит перевод на грузинский язык «Великого Номоканона» святого Фотия, Патриарха Константинопольского (857—867, 877—886), «Золотого нектара» святого Иоанна Дамаскина, а также составление сборника переводных трудов «Догматикон» с комментариями, направленными против различных еретических учений. После кончины своего наставника преподобный Арсений вернулся в Константинополь и продолжил свои ученые труды.

Отстаивая чистоту Православия, преподобный Арсений стяжал еще при жизни славу ученого-энциклопедиста (богослова, философа, филолога, логика, физика, анатома, поэта). По приглашению грузинского царя Давида III Возобновителя (1089—1125) (сведения о нем помещены 26 января) он вернулся в Грузию в 1114 году и некоторое время преподавал в Гелатской академии (Западная Грузия). Затем преподобный Арсений возглавил основанную при его деятельном участии Икалтойскую академию (у себя на родине в Кахетии, в селении Икалто, при монастыре Образа Нерукотворного, в 1114—1120 гг.). В этой академии, по преданию, учился великий грузинский поэт Шота Руставели.

Преподобный Арсений был одним из инициаторов и деятельнейшим участником церковного Собора в армянском городе Ани; под его влиянием часть армянских епископов-монофизитов склонилась к принятию Православия. В течение многих лет преподобный Арсений являлся духовником святого благоверного царя Давида III Возобновителя и своими благими советами всемерно содействовал процветанию Грузинской Церкви. Его проницательность и духовная мудрость, чистота и праведность его жизни свято чтутся Грузинской Православной Церковью. Память преподобного Арсения Икалтойского совершается 6 февраля, в день его блаженной кончины.

Преподобного Парфения, епископа Лампсакийского (IV). Преподобного Луки Елладского († ок. 946). Мучеников 1003 Никомидийских († 303). Мучеников 6-ти из Фригии. Преподобного Априона епископа Кипрского. Преподобного Петра Мономватийского.

Святитель Парфений, епископ Лампсакийский, был родом из города Мелитополя (Малая Азия), где его отец Христофор служил

диаконом. Юноша не был научен грамоте, но хорошо усвоил Божественное Писание, присутствуя в храме при богослужениях. У него было доброе сердце и, занимаясь рыболовством,, он вырученные деньги раздавал нищим. Исполненный благодати Божией, святой Парфений с 18-ти лет именем Христовым врачевал болезни, изгонял бесов и творил другие чудеса. Узнав о добродетельной жизни юноши, Мелитопольский епископ Филипп дал ему образование и посвятил во пресвитера. В 325 году, в царствование Константина Великого, архиепископ Кизический Ахиллий поставил его епископом города Лампсака (Малая Азия). В городе было множество язычников, и святитель стал усердно распространять веру во Христа, утверждая ее по воле Божией многими чудесами и исцелениями больных. Люди стали отходить от языческих верований, и тогда святитель Парфений отправился к царю Константину Великому с просьбой дать ему власть разрушать идольские капища и строить на их месте христианские храмы. Царь принял святителя с честью, дал ему грамоту на разорение капищ и снабдил средствами для постройки храма. Возвратившись в Лампсак, святитель Парфений приказал разрушить идольские капища и посреди города воздвигнуть прекрасный Божий храм.

Найдя на одном из разоренных капищ большой камень, удобный для устроения святого престола в храме, святитель приказал обработать его и отвезти на строительство церкви. По злобе диавола, который возъярился за взятый из капища камень, повозка опрокинулась и камнем убило возничего Евтихиана. Святой Парфений воскресил его своей молитвой, и посрамил диавола, который хотел воспрепятствовать Божьему делу.

Милосердие святителя было так велико, что он не отказывал в исцелении никому из множества приходящих к нему или встречаемых им на дорогах людей,, страждущих телесными недугами и одержимых нечистыми духами. Народ перестал обращаться к врачам, так как все болезни, во Имя Господа Иисуса Христа, безмездно исцелял святой Парфений. Великой силой Имени Христова изгнал святитель множество бесов из людей, домов, морских вод. Когда святитель изгонял беса из одного человека, одержимого им с детства, нечистый дух стал просить святого дать ему другое место обитания. Святой пообещал указать такое место и, открыв уста свои, сказал бесу: «Войди и обитай во мне». Диавол, как бы опаленный огнем, возопил: «Как я войду в дом Божий?», и скрылся в местах пустынных и непроходимых. Нечистый дух, изгнанный святителем из дома, где изготовлялись царские порфиры, кричал во всеуслышание, что Божественный огонь гонит его в геенну огненную.

Так, являя людям великую силу веры во Христа, святитель обратил множество идолопоклонников к истинному Богу.

Святитель Парфений скончался мирно и был торжественно погребен рядом с соборной церковью Лампсака, в построенной им самим часовне.

Преподобный Лука Елладский был родом из греческого селения Кастории. Сын бедных земледельцев, преподобный с детства много трудился, работал в поле, пас овец. Он был в полном послушании у родителей и очень воздержан в пище. Часто он раздавал нищим всю свою еду и одежду, за что терпел упреки от родителей. Однажды он отдал нищим почти все семена, которые должен был посеять на своем поле, но Господь вознаградил его за милостыню: урожай был собран больше прежних.

Еще юношей он много и усердно молился". Его мать не однажды видела его стоящим во время молитвы не на земле, а на воздухе.

После смерти отца он тайно от матери ушел в Афины, где принял в монастыре постриг в иноческий чин. Но по молитве матери, которая очень тосковала о нем, Господь чудесным образом вернул его в отчий дом. Там он прожил всего четыре месяца и, утешив свою мать, уже с ее благословения удалился в уединенное место на Иоаннову гору, где была церковь во имя святых бессребреников Космы и Дамиана, в которой он и подвизался в непрестанной молитве и посте. Там он принял монашеское пострижение от старцев-паломников. После этого святой Лука усугубил свои подвиги, за что Господь удостоил его дара прозрения.

После семилетнего пребывания на Иоанновой горе преподобный из-за нашествия болгарских войск удалился в Коринф. Услышав о подвигах некоего столпника в Патрах, он отправился к нему и 10 лет служил подвижнику со смирением и покорностью. Затем святой снова возвратился на родину и опять стал подвизаться на Иоанновой горе.

Стекавшиеся туда во множестве люди нарушали его безмолвие, и преподобный Лука с благословения старца Феофилакта со своим учеником удалился в еще более пустынное место Калавие, откуда через три года из-за нашествия арабов переселился на пустынный и безводный остров Ампиль. Последним местом его подвигов стал Стирий (Сотерие). Здесь **к** преподобному собралась братия, и возник небольшой монастырь, церковь которого была освящена во имя святой великомученицы Варвары. Пребывая в обители, преподобный творил многие чудеса,, исцеляя болезни душевные и телесные. Предвидя свою кончину, святой затворился в келлии и три месяца готовился к исходу. На вопрос, где его похоронить, преподобный ответил: «Бросьте тело мое на съедение зверям». Когда же братия просила его изменить завещание, он велел похоронить тело на том же месте, где он лежит. Со словами: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой!» — преподобный Лука почил о Господе 7 февраля 946 года. Впоследствии на месте его погребения была воздвигнута церковь, а от его святых мощей истекало миро и происходили многие исцеления.

Святые мученики, в Никомидии пострадавшие, были слугами четырех сановников Васса, Евсевия, Евтихия и Василида, которые

вместе со своими женами пострадали за Христа (память 5 января) в 303 году при императоре Диоклитиане (284—305).

После мученической кончины своих господ слуги решили последовать их примеру и тоже исповедали себя христианами пред Диоклитианом. Не склонившись на уговоры и обещания награды, все они, 1003 человека, с женами и малыми детьми, были изрублены воинами, окружившими их тесным кольцом,, так что никто из них не остался в живых.

8

Великомученика Феодора Стратилата († 319). Пророка Захарии Серповидца из 12-ти († ок. 520 до Р. Х.).

Святителя Саввы II, архиепископа Сербского († 1271).

Мучеников Никифора и Стефана, Филадельфа и Поликарпа. Святителя Макария, епископа Пафского. Святого Пергета.

Великомученик Феодор Стратилат происходил из города Евхаит. Он был наделен многими дарованиями и прекрасной внешностью. За милосердие Бог просветил его совершенным познанием христианской истины. Храбрость святого воина стала известна многим после того, как он с помощью Божией убил громадного змея, жившего в пропасти в окрестностях города Евхаита. Змей пожирал множество людей и животных, держа в страхе всю округу. Святой Феодор, вооружившись мечом и молитвой ко Господу, победил его, прославив среди людей Имя Христово. За отвагу святой Феодор был назначен военачальником (стратилатом) в городе Гераклее, где нес как бы двойное послушание, сочетая свое ответственное воинское служение с апостольской проповедью Евангелия среди подчиненных ему язычников. Его горячая убежденность, подкрепленная личным примером христианской жизни, отвращала многих от пагубной «лжи безбожия». Вскоре почти вся Гераклея приняла христианство. В это время император Ликиний (307—324) начал жестокое гонение на христиан. Желая обезглавить новую веру, он обрушил преследования на просвещенных поборников христианства, в которых не без основания видел основную угрозу для умирающего язычества. В их числе оказался и святой Феодор. Святой сам пригласил Ликиния в Гераклею, пообещав ему принести жертву языческим богам. Для совершения этой пышной церемонии он пожелал собрать в своем доме все золотые и серебряные изваяния богов, которые имелись в Гераклее.

Ослепленный ненавистью к христианству, Ликиний поверил словам святого. Однако его ожидания были обмануты: завладев истуканами, святой Феодор разбил их на куски и раздал нищим. Так он посрамил суетную веру в бездушных идолов и буквально

на обломках язычества утвердил законы христианского милосердия. Святой Феодор был схвачен и подвергнут жестоким и изощренным пыткам. Их свидетелем был раб святого Феодора, святой Уар, который едва находил в себе силы описывать неимоверные мучения своего господина. Предчувствуя близкую смерть, святой Феодор уже обращал к Богу последние молитвы, говоря: «Господи, рекл ми еси первее, Аз есмь с тобою, ныне же почто оставил мя еси? Виждь, Господи, яко зверие дивии растерзаша мя Тебе ради, избодены суть зеницы очес моих, плоть моя ранами раздробляется, уязвляется лице, сокрушаются зубы, едины точию нагие кости на кресте висят: помяни мя, Господи, претерпевающего крест Тебе ради, железо,, и огнь, и гвоздие подъях за Тя: прочее же приими дух мой, уже бо отхожду от жизни сей». Однако Бог, по великой Своей милости, пожелал, чтобы кончина святого Феодора была так же плодотворна для его ближних, как и вся его жизнь: Он исцелил истерзанное тело святого и свел его с креста, на котором тот был оставлен на всю ночь. Утром царские воины застали святого Феодора живым и невредимым; убежденные воочию в беспредельном могуществе христианского Бога, они тут же, недалеко от места несостоявшейся казни, приняли святое Крещение. Так святой Феодор явился, «яко день светозарен», для пребывавших во тьме идолопоклонства язычников и просветил их души «светлыми своего страдания лучами». Не желая избежать мученической смерти за Хриета, святой Феодор добровольно предал себя в руки Ликиния, остановив восставший против мучителей народ, уверовавший во Христа, словами: «Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисус Христос, вися на Кресте, удерживал Ангелов, дабы они не сотворили отмщение роду человеческому». Идя на казнь, святой мученик одним словом отворял темничные двери и освобождал заключенных от уз. Люди, прикасающиеся к его ризам и чудом Божиим обновленному телу, мгновенно исцелялись от болезней и освобождались от бесов. По приказу царя святой Феодор был усечен мечом. Перед смертной казнью он сказал Уару: «Не ленись записать день кончины моей, а тело мое положи в Евхаитах». Этими словами он просил ежегодного поминовения. Затем, сказав «аминь», он преклонил голову под меч. Это совершилось 8 февраля 319 года, в субботу, в третий час дня.

Пророк Захария Серповидец из 12-ти малых пророков происходил из колена Левиина, в книге Неемии назван главою священнического рода. Он был с юношеского возраста призван к пророческому служению и стал, по дивному слову церковного песнопения, «зрителем премирных видений». Именно в книге пророка Захарии содержатся вдохновенные подробности о пришествии Мессии (6, 12), о последних днях земной жизни Спасителя, о входе Господнем в Иерусалим на молодом осле (9, 9), о предании Господа за 30 сребреников и покупке на них земли горшечника (11, 12—13), о прободении ребра Спасителя (12, 10), о рассеянии

апостолов из Гефсиманского сада (13, 7), о затмении солнца во время крестных страданий Спасителя (14, 6—7). «Весь вышний зарями просвещен», пророк Захария «будущая видел яко сущая». Согласно преданию, этот «истиннейший богоглагольник» дожил до глубокой старости и был похоронен недалеко от Иерусалима, рядом со своим знаменитым современником и сподвижником пророком Аггеем. Своим прозванием «Серповидец» Захария обязан одному из бывших ему откровений, в котором он видел летящий по воздуху свиток, изогнувшийся наподобие угрожающего серпа (5, **1-2).**

9

Мученика Никифора из Антиохии Сирийской († ок. 257). Святителя Иннокентия, епископа Иркутского (обретение мощей; 1805).

Преподобного Панкратия Печерского, в **Дальних пещерах (XIII). Преподобных Геннадия († ок. 1516) и Никифора († 1557) Важеозерских. Священномучеников Маркелла, епископа Сикелийского, Филагрия, епископа Кипрского, и Панкратия, епископа Тавроменисского (I). Священномученика Петра Дамаскина († 743).**

Святой мученик Никифор жил в городе Антиохии Сирийской. В этом же городе жил также пресвитер Саприкий, с которым Никифор был очень дружен, так что их считали за родных братьев. По наущению вражию они поссорились, и прежнюю любовь сменила вражда и ненависть. Через некоторое время Никифор пришел в себя, раскаялся в своем грехе и не раз просил через своих друзей прощения у Саприкия, но тот не хотел простить его. Тогда Никифор сам пришел к своему бывшему другу и горячо просил прощения, но Саприкий был неумолим. В это время императорами Валерианом (253—259) и Галлиеном (260—268) было воздвигнуто гонение на христиан, и одним из первых предстал пред судом пресвитер Саприкий. Он твердо исповедал себя христианином, претерпел истязания за свою веру и был приговорен к смерти через усечение мечом. Когда его вели на казнь, Никифор со слезами умолял о прощении, называя его святым мучеником, который скоро предстанет перед Господом и воспримет венец от Него.

Но пресвитер Саприкий ожесточился сердцем и даже перед смертью не захотел простить своего брата-христианина. За это Господь удалил от Саприкия Свою благодать, укреплявшую его во время перенесения мучений, и он, уже почти достигнув блаженного конца своего подвига, вдруг устрашился смерти и согласился принести жертву идолам. Напрасно святой Никифор уговаривал

со слезами Саприкия, чтобы он не губил себя отречением, стоя уже на пороге Царства Небесного. Тогда святой Никифор сказал палачам: «Я христианин и верую в Господа нашего Иисуса Христа, от Которого отвергся Саприкий. Казните меня вместо Саприкия». Тут же палачи донесли об этом правителю. Последовал приказ: Саприкия отпустить, а вместо него усечь мечом Никифора. Так воспринял мученический венец святой Никифор.

Святитель Иннокентий, епископ Иркутский. Сведения о нем помещены 26 ноября.

Преподобный Геннадий Важеозерский был сыном богатых родителей, но, раздав всё, стал учеником и постриженикомпреподобного Александра Свирского и подвизался с ним в отшельнической жизни на реке Свири. Затем, по благословению преподобного Александра, ушел на Важеозеро, в 12 верстах от Свирского монастыря, где, поставив келлию, проводил уединенную подвижническую жизнь с двумя своими учениками.

Перед кончиной своей преподобный Геннадий сказал своим ученикам: «На этом месте будет храм и киновия». Почил этот подвижник в 1516 году, 8 января.

Преподобный Никифор Важеозерский иноком в веригах пришел к преподобному Александру Свирскому (память 30 апреля) в 1510 году и был им с любовью принят. В 1518 году он побывал, по благословению своего наставника, у Кирилла Новоезерского (память 4 февраля). Когда Никифор подошел к Новому озеру и, утомленный долгим путем, в сумерках прилег на берегу **и** заснул, святой Кирилл по прозорливости своей поспешил переплыть на лодке озеро и разбудил его. Восемь дней прожил преподобный Никифор, поучаясь духовными беседами святого. Затем Никифор путешествовал в Киев для поклонения мощам Печерских угодников.

По возвращении оттуда с благословения преподобного Александра он поселился на Важеозере, там, где подвизался преподобный Геннадий. Святой Никифор построил храм Преображения Господня и монастырь, в котором ввел общежитие. Тут и подвизался он до самой своей кончины.

Во второй половине XIX века в Задне-Никифоровской пустыни был построен храм во имя преподобных Никифора и Геннадия Важеозерских. Мощи святых почивали под спудом в устроенной ими обители.

Священномученики Маркелл, Филагрий и Панкратий были учениками святого апостола Петра и поставлены им епископами: святой Маркелл — Сицилийским, Филагрий — Кипрским и Панкратий — Тавроменийским. За распространение веры Христовой среди язычников они восприняли мученическую кончину.

10

Священномученика Харалампия и с ним мучеников Порфирия, Ваптоса и 3 мучениц († 202).

Святой благоверной княгини Анны Новгородской († 1056). Преподобного Прохора Печерского, в Ближних пещерах († 1107). Преподобного Лонгина Коряжемского († 1540). Мучениц дев: Еннафы, Валентины и Павлы († 308). Святых Марка и Иоанна. Святой Галины. Мученика Карпа.

Собор Новгородских святителей: Иоакима († 1030), Луки († 1060), Германа († 1096), Аркадия († 1162), Григория († 1193), Мартирия († 1199), Антония († 1231), Василия († 1352), Симеона († 1421), Геннадия († 1505), Пимена († 1571), Афония († 1653). Иконы Божией Матери «Огневидной».

Священномученик Харалампий, епископ Магнезийский, мученики Порфирий и Ваптос и три жены мученицы пострадали в 202 году.

Святой Харалампий, епископ фессалийского города Магнезии (северо-восточная область Греции), успешно распространял веру во Христа Спасителя. Весть о его проповеди дошла до правителя области Лукиана и военачальника Лукия, по распоряжению которого святой был схвачен и приведен на суд, где твердо исповедал веру во Христа и отказался принести жертву идолам. Несмотря на преклонный возраст епископа (ему было уже 113 лет), его подвергли чудовищным истязаниям: терзали тело железными крючьями, пока не содрали всю кожу с головы до ног. Святой при этом обращался к мучителям: «Благодарю вас, братия, вы обновили дух мой!»

Видя терпение старца и полное его незлобие, два воина — Порфирий и Ваптос открыто исповедали Христа, за что тотчас же были усечены мечом. Присутствовавшие при страданиях епископа Харалампия три женщины также стали прославлять Христа и немедленно были замучены.

Разгневанный Лукий сам схватил орудия пыток и стал терзать священномученика, но внезапно у него, как отсеченные мечом, отнялись руки. Пришедший к месту казни правитель плюнул в лицо святого, и тотчас голова его оказалась повернутой назад. Тогда Лукий стал умолять святого о пощаде, и по его молитве оба мучителя тут же получили исцеление. При этом множество свидетелей уверовали во Христа. Среди них был и Лукий, который припал к ногам святого старца,, прося прощения.

Лукиан донес о случившемся императору Септимию Северу (193—211), находившемуся в это время в Антиохии Писидийской (западная часть Малой Азии), и тот распорядился привести святого Харалампия к себе, что было исполнено с невиданной жестокостью: священномученика влачили, привязав веревку к бороде.

Император приказал мучить епископа еще сильнее, и его стали палить огнем. Но Сила Божия помогала святому, и он остался невредим. Кроме того, по его молитве стали совершаться чудеса: воскрес умерший юноша, исцелился бесноватый, мучимый бесом 35 лет, так что народ во множестве стал исповедовать Христа Спасителя. Во Христа уверовала даже дочь императора Галина, дважды сокрушившая идолов в языческом храме. По приказу императора святителя били камнями по устам, хотели поджечь бороду, из которой вышло пламя, опалившее мучителей. Полные злобы, Септимий Север и его вельможа Крисп воздвигли хулу на Господа, глумливо призывая Его сойти на землю, похваляясь своей силой и властью. Во гневе Господь поколебал землю, великий страх напал на всех,, оба же нечестивца повисли в воздухе, связанные невидимыми узами, и лишь по молитве святителя были возвращены вниз. Устрашенный император поколебался было в своем нечестии, но вскоре опять впал в заблуждение и приказал мучить святого, наконец, осудил его на усечение мечом. Во время своей последней молитвы святой удостоился видеть Самого Спасителя и просил Его даровать тому месту, где будут почивать его мощи, мир, плодородие, а людям — прощение грехов и спасение. Господь обещал исполнить прошение и восшел на небеса, унося с Собой душу священномученика Харалампия, который принял, по милости Божией, мирную кончину до казни. Дочь императора — блаженная Галина погребла тело мученика с великой честью.

Благоверная княгиня Анна Новгородская, супруга великого князя Ярослава Мудрого, дала истинное христианское воспитание своим детям, отличавшимся крепкой верой в Бога, трудолюбием, правдивостью и ученостью. Сын ее Мстислав стал впоследствии великим князем Киевским, а дочери — королевами западноевропейских государств. Сама же княгиня, оставив мир, ушла в монастырь, где и окончила свои дни в строгом послушании и молитве' в 1056 году.

Преподобный Прохор Печерский родом был из Смоленска и принял пострижение в Киево-Печерском монастыре от игумена Иоанна (1089—1103). Был он великий подвижник по строгому воздержанию, вместо хлеба употреблявший лебеду, за что получил прозвище «лебедника». При этом никто и никогда не видел его печальным.

При жизни святого на Русской земле наступил голод. Прохор стал еще усерднее собирать лебеду и готовить из нее свой «хлеб». Некоторые последовали его примеру, но не могли есть эту пищу из-за горечи. Прохор же раздавал свой хлеб из лебеды нуждающимся, и вкус его был лучше пшеничного. При этом заметили особенность — хлеб был вкусным лишь тогда, когда его брали с благословения преподобного. Стало это известно игумену и братии, и слух о Прохоре разнесся повсюду.

Через некоторое время не стало в Киеве соли, отчего народ сильно страдал. Тогда преподобный, собрав золу из всех келлий, начал раздавать ее нуждающимся, и по его молитвам зола становилась чистой солью. По проискам продавцов соли, которые рассчитывали на наживу, князь Святополк отобрал у Прохора его «запасы». Когда их принесли на княжеский двор, все убедились, что это — обыкновенная зола. Но через три дня, когда Святополк приказал ее выбросить, а преподобный благословил людей брать из кучи, зола снова оказалась солью. Чудо переродило жестокосердного князя: он стал усердным молитвенником, помирился с игуменом Печерского монастыря и весьма почитал преподобного Прохора. Когда же приблизился час кончины святого, князь поспешил к нему, оставив дружину, хотя шла война,— получил его благословение и собственноручно отнес тело святого в пещеру. Возвратившись, Святополк легко одержал победу над половцами, обратившимися в бегство и бросившими свой обоз. Так велика была сила молитвы святого Прохора.

Скончался преподобный в 1107 году, и был погребен в Ближних пещерах. Память его также 28 сентября и во 2-ю неделю Великого поста.

Преподобный Лонгин Коряжемский первоначально подвизался в обители преподобного Павла Обнорского, затем жил в Борисоглебском Сольвычегодском монастыре. Оттуда он со своим другом Симоном удалился вверх по Вычегде к устью реки Коряжемки. Здесь, в глухой местности, в 10 верстах от Сольвычегодска, подвижники построили келлию и часовню. Когда к ним собрались братия, они воздвигли храм во имя святого Николая, устроили обитель (1535), в которой преподобный был игуменом. Близ церкви находился колодец, выкопанный самим преподобным. После кончины святого в 1540 году тело его было погребено, по завещанию, при входе в храм, а спустя 16 лет было положено в самом, храме. Память преподобного Лонгина совершается по особой службе, с кратким жизнеописанием, составленной в давнее время.

Святые девы-мученицы Еннафа, Валентина и Павла пострадали в 308 году при императоре Максимиане II Галерии (305—311). Святая Еннафа происходила из города Газы (на юге Палестины), святая Валентина была родом из Кесарии Палестинской, а святая Павла — из окрестностей Кесарии.

Первой на суд к правителю Фирмилиану была доставлена святая Еннафа, мужественно объявившая себя христианкой. Ее били, а потом привесили к столбу и начали строгать тело.

Святая Валентина, обвиненная в непочитании богов, была приведена в языческий храм для принесения жертвы, но смело бросила камень на жертвенник и обратилась спиной к пылавшему на нем огню. Ее нещадно били и приговорили вместе со святой Еннафой к усечению мечом.

После всех была приведена святая Павла, которую подвергли многим мукам, она же переносила их, при помощи Божией, с великим терпением и мужеством. Перед смертью Павла возблагодарила Господа, укреплявшего ее в подвиге, и, поклонившись присутствовавшим христианам, преклонила свою главу иод меч.

Собор Новгородских святителей празднуется, кроме 10 февраля, еще 4 октября и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице. 4 октября 1439 года святитель Иоанн († 1186; память 7 сентября) явился правившему тогда святителю Евфимию († 1458; память 14 марта) и повелел установить сугубую панихидную память погребенным в Софийском соборе Русским князьям и архиепископам Новгородским и всем православным христианам на день памяти священномученика Иерофея, епископа Афинского. Тогда же были обретены нетленные мощи святителя Иоанна (сведения об этом помещены 7 сентября). Впоследствии, по мере прославления Новгородских святителей, им был установлен на этот же день Собор. Е. Е. Голубинский пишет об этих святителях как о таких, время прославления которых остается неизвестным, и определял дату установления их общего празднования периодом от Московского Собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода (Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903, с. 157).

В Собор Новгородских святителей входят: святитель Иоаким Корсунянин, первый епископ Новгородский (988—1030); святитель Лука Жидята, епископ (1030; 1035? — 1060, † 15 октября 1060 г.); святитель Герман, епископ (1078—1096); святитель Аркадий, епископ (1157—1162; память 18 сентября); святитель Григорий, архиепископ (1187—1193; † 24 мая 1193 г.); святитель Мартирий, архиепископ (1193—1199; † 24 августа 1199); святитель Антоний, архиепископ (1212—1220; 1226—1228; † 8 октября 1231); святитель Василий Калика, архиепископ (1331—1352; † 3 июля 1352); святитель Симеон, архиепископ (1416—1421; † 15 июня 1421); святитель Геннадий, архиепископ (1484—1504; память 4 декабря); святитель Пимен, архиепископ (1553—1571); Афоний, митрополит (1635—1648; † 6 апреля 1653). Мощи этих святителей были погребены или перенесены в Новгородский Софийский собор (кроме святителя Германа, святителя Геннадия и святителя Пимена, почему в некоторых источниках и не названы их имена в числе Собора).

4 октября празднование было установлено совместно с памятью святого благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского († 1052), а 10 февраля Собор святителей празднуется совместно со святой благоверной княгиней Анной Новгородской († 1056). Кроме поименованных, из святителей Новгородских отдельные памяти имеют: святитель Никита Затворник, епископ († 1108; память 31 января); святитель Нифонт, епископ († 1156; память 8 апреля); святитель Иоанн, архиепископ († 1187; память 7 сентября); святитель Феоктист, архиепископ († 1310; память

23 декабря); святитель Моисей, архиепископ († 1362; память 25 января); святитель Евфимий, архиепископ († 1458; память И марта); святитель Иона, архиепископ († 1470; память 5 ноября); святитель Серапион, архиепископ († 1516; память 16 марта).

11

Священномученика Власия, епископа Севастийского († ок. 316). Благоверного князя Всеволода, во святом Крещении Гавриила, Псковского († 1138).

Преподобного Димитрия Прилуцкого, Вологодского († 1392).

Праведной Феодоры, царицы Греческой, восстановившей почитание святых икон († ок. 867). Обретение мощей Захарии, отца Иоанна Предтечи. Преподобного Порфирия, Христа ради юродивого.

Священномученик Власий, епископ Севастийский, известен своей праведной, благочестивой жизнью. Он был единодушно избран жителями и рукоположен во епископа города Севастии. Было это в царствование римских императоров Диоклитиана (284—305) и Ликиния (307—324) — жестоких гонителей христиан. Святому Власию приходилось укреплять своих пасомых, посещать заключенных, поддерживать мучеников.

Многие скрывались от преследователей в пустынных **и** уединенных местах. Власию также пришлось удалиться на гору Аргеос, где он подвизался в пещере. К нему приходили дикие звери и кротко ждали, пока святой окончит молитву **и** благословит их; больных животных святитель исцелял, возлагая на них руки. Убежище святого было открыто слугами правителя Агриколая, прибывшими для отлова зверей, чтобы терзать мучеников-христиан. Слуги донесли господину, что на горе скрываются христиане, и он повелел схватить их. Однако посланные нашли лишь севастийского епископа. Прославляя Бога, призывающего его на подвиг, святой Власий последовал за воинами.

По пути святой исцелял больных и совершал чудеса. Так, бедная вдова пожаловалась ему на свою беду: волк утащил единственное ее достояние — поросенка. Епископ улыбнулся и сказал ей: «Не плачь, твой поросенок будет тебе возвращен...» И, действительно, ко всеобщему изумлению, волк прибежал обратно и принес добычу невредимой.

Агриколай, встретив епископа льстивыми словами, назвал его другом богов. Святой ответил на приветствие, но языческих богов назвал бесами. Тогда его подвергли жестокому избиению и отвели в темницу.

На другой день святого опять подвергли мучениям. Когда же его вели обратно в темницу, семь женщин шли сзади и собирали

капли крови. Их схватили и пытались заставить поклониться идолам. Жены притворно согласились на это, сказав, что совершат перед этим очищение в водах озера. Они взяли идолов и утопили их в самом глубоком месте, после чего христианок стали жестоко истязать. Святые стойко переносили мучения, укрепляемые благодатью Божией, тела их преобразились, стали белыми, как снег, и вместо крови из ран текло молоко. У одной из женщин было два юных сына, которые просили мать, чтобы она помогла им достигнуть Царствия Небесного и поручила их попечению епископа Власия. Семи святым женам отсекли головы.

Святой Власий снова был приведен к Агриколаю и вновь непреклонно исповедал веру во Христа. Правитель приказал бросить мученика в озеро. Святой, подойдя к воде, осенил ее крестным знамением и пошел, как по суше. Обратившись к стоявшим на берегу язычникам, святитель предложил им идти к нему, призвав в помощь своих богов. На это дерзнули 68 приближенных правителя, и все, войдя в воду, немедленно утонули. Святой же, повинуясь велению явившегося ему Ангела, вернулся на берег.

Агриколай был в ярости оттого, что потерял лучших слуг, и приказал обезглавить святого Власия, а с ним и двух порученных его попечению юношей, сыновей мученицы. Перед смертью священномученик молился обо всем мире, особенно" же о тех, кто будет чтить его память. Это произошло около 316 года. Мощи священномученика Власия были перенесены на Запад во время крестовых походов, частицы их хранятся во многих странах Европы.

Святой благоверный князь Всеволод, в Крещении Гавриил, Псковский, внук Владимира Мономаха, родился и почти всю жизнь прожил в Новгороде, где в 1088—1093 и 1095—1117 годах княжил его отец, святой благоверный князь Мстислав-Феодор Великий († 15 апреля 1132). В 1117 году, когда великий князь Владимир Мономах дал в удел Мстиславу Белгород Киевский, фактически сделав его своим соправителем, молодой Всеволод остался наместником отца на Новгородском княжении.

Много доброго сделал святой князь Всеволод для Новгорода. Со святителем Нифонтом, архиепископом Новгородским (память 8 апреля), он воздвиг множество храмов, среди которых — собор великомученика Георгия в Юрьевском монастыре и храм святого Иоанна Предтечи на Опоках, построенный в честь Ангела его сына-первенца Иоанна, умершего в младенчестве († 1128). В Уставе князь даровал льготные грамоты собору Святой Софии и другим церквам. В страшный голод, спасая людей от гибели, он истратил всю казну. Князь Всеволод был доблестным воином,. победоносно ходил на ямь (в 1123) и на чудь, но никогда не брался за меч ради корысти и власти.

В 1132 году, по смерти святого великого князя Мстислава, Киевский князь Ярополк Владимирович,, дядя Всеволода, следуя завещанию брата, перевел Всеволода в Переяслав Южный, счи-

тавшийся старшим после Киева городом. Но младшие сыновья Мономаха — Юрий Долгорукий и Андрей Добрый, опасаясь, что Ярополк сделает Всеволода своим наследником, выступили против племянника. Не желая междоусобиц, святой князь вернулся в Новгород, но его приняли с неудовольствием. Новгородцы считали, что князь был «вскормлен» ими и не должен был уходить от них. «Ходил Всеволод в Русь, в Переяслав, — отметил новгородский летописец, — а целовал крест новгородцам, сказав, «хочу у вас умереть»».

Стремясь восстановить добрые отношения с новгородцами, князь в 1133 году предпринял новый победоносный поход на Чудь и присоединил к новгородским владениям Юрьев. Но тяжелый зимний поход 1135—1136 годов на Суздаль окончился неудачей. Своевольные новгородцы не вразумились Божиим наказанием и не могли простить поражения своему князю. Вече решило призвать князя из враждебного Мономаховичам рода Ольговичей, а святого Всеволода осудило на изгнание: «изгнание претерпел еси от своих», — поется в тропаре святому. Полтора месяца князя с семьей, как преступника, держали под стражей на архиерейском дворе, а когда прибыл князь Святослав Ольгович, «пустиша из города».

Всеволод вновь ушел в Киев, и дядя Ярополк дал ему в держание Вышгородскую волость под Киевом, где в X веке, в годы правления своего сына Святослава, жила святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга (память 11 июля). Ольга, «градов Киева и Пскова изрядная доброто», защитила своего неправедно обиженного потомка: в следующем, 1137 году жители Пскова, помнившие походы новгородско-псковского войска под водительством князя, призвали его на псковское княжение, на родину равноапостольной Ольги. Это был первый Псковский князь, избранный по воле самих псковичей.

Славным деянием святого благоверного князя Всеволода-Гавриила во Пскове была постройка первого каменного храма во Имя Живоначальной Троицы, на месте деревянного, времен равноапостольной Ольги. На иконах святого часто пишут держащим в руке храм «об одном верху — Святая Троица».

Только год прокняжил во Пскове святой Всеволод — 11 февраля 1138 года он скончался, прожив 46 лет. Весь Псков собрался на погребение любимого князя, не было слышно церковного пения от народного плача. Новгородцы, опомнившись, прислали протопопа из Софийского собора, чтобы взять в Новгород его святое тело, но князь отвратился от Новгорода, и рака не двинулась с места. Горько плакали новгородцы, раскаиваясь в неблагодарности, и молили даровать им хоть малую частицу святого праха «на утверждение граду». По их молитвам отпал ноготь от руки святого. Псковичи положили святого Всеволода в храме святого великомученика Димитрия. Рядом с гробом поставили боевое оружие князя — щит и меч, имевший форму креста, с надписью по-латыни «Чести моей никому не отдам».

27 ноября 1192 года были обретены мощи святого князя Всеволода и перенесены в Троицкий собор, в котором был освящен в честь его придел.

22 апреля 1834 года, в первый день Пасхи, святые мощи были торжественно перенесены в главный храм собора.

Никогда не нарушалась глубокая духовная связь города святой равноапостольной Ольги со святым князем: он навсегда остался Псковским чудотворцем. При осаде Пскова Стефаном Баторием в 1581 году, когда уже была разрушена крепостная стена и поляки были готовы ворваться в город, из Троицкого собора с крестным ходом принесли на место сражения святые мощи князя Всеволода, и враг отступил. При явлении чудотворной Псково-Покровской иконы (память 1 октября) святой благоверный князь Всеволод-Гавриил был среди Небесных защитников Пскова.

Преподобный Димитрий Прилуцкий, чудотворец, родился в богатой купеческой семье в Переславле-Залесском. С юности преподобный отличался редкой красотой. Приняв постриг в одном из Переславльских монастырей, в Нагорном Борисоглебском, на берегу Плещеева озера близ города святой основал Никольский общежительный монастырь и стал его игуменом.

В 1354 году Димитрий впервые встретился с Преподобным Сергием Радонежским, приходившим в Переславль к епископу Афанасию. С тех пор неоднократно беседовал с Преподобным Сергием и сблизился с ним. Слава о переславльском игумене так распространилась, что он стал восприемником детей великого князя Димитрия Ивановича. Под влиянием Радонежского чудотворца преподобный решил удалиться в глухое место и вместе с учеником Пахомием отправился на Север. В вологодских лесах, на реке Великой, в Авнежской округе,, они построили храм Воскресения Христова и хотели положить основание монастырю. Но местные жители боялись лишиться угодий, и пустынники, не желая никому быть в тягость, отправились дальше.

Неподалеку от Вологды, в излучине реки, в уединенном месте преподобный Димитрий решил создать первый на русском Севере общежительный монастырь. Жители Вологды и окрестностей с радостью согласились помочь святому. Владельцы земли, предназначенной под монастырь, Илья и Исидор, затоптали даже озимые нивы, чтобы храм был построен немедленно. В 1371 году воздвигнут был деревянный Спасский собор, и начала собираться братия. Многие ученики преподобного перешли сюда из Переславля. Углубленная молитва и строжайшее подвижничество сочетались у прилуцкого игумена с милосердием: он кормил нищих и голодных, принимал странников, беседовал с нуждающимися в утешении, давал советы. Преподобный любил молиться наедине. Постоянной пищей его была лишь просфора с теплой водой, даже в праздники не принимал он разрешенные уставом вино и рыбу. Зимой и летом носил один и тот же старый тулуп, до глубокой

старости ходил вместе с братией на общие работы. Вклады в обитель святой принимал с разбором, следя, чтобы благотворения монастырю не были в ущерб ближним подававших. Господь наделил Своего угодника даром прозорливости. Скончался преподобный в глубокой старости 11 февраля 1392 года. Пришедшие братия нашли его как бы уснувшим,, келлия же была исполнена чудного благоухания. Чудеса от мощей святого Димитрия начались в 1409 году, а в XV столетии почитание его распространилось по всей Руси. Не позднее 1440 года, на основании рассказов ученика Димитрия, игумена Пахомия, прилуцкий инок Макарий написал его житие (Великие Минеи-Четьи, 11 февраля).

Праведная царица Феодора была супругой греческого царя Феофила-иконоборца (829—842), но не разделяла ереси мужа и тайно почитала святые иконы. После его смерти, когда святая Феодора управляла государством вместо малолетнего сына Михаила, она восстановила иконопочитание, возвратила низложенного святого Патриарха Мефодия и созвала Собор, на котором иконоборцы были преданы проклятию. Ею установлено празднование этого события — Торжество Православия, которое ежегодно совершается в первое воскресенье Великого поста. Праведная Феодора много сделала для Святой Церкви и тем, что воспитала в сыне Михаиле твердую преданность Православию.

Когда Михаил вырос, она была отстранена от управления и, проведя 8 лет в обители святой Евфросинии в подвигах и чтении Божественных книг (известно Евангелие, писанное ее рукой), мирно скончалась около 867 года.

Мощи ее в 1460 году были отданы турками жителям города Корциры.

12

Иверской иконы Божией Матери.

Святителя Мелетия, архиепископа Антиохийского († 381).

Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1378).

Преподобной Марии, именовавшейся Мариной, и отца ее Евгения (VI). Святителя Антония, патриарха Константинопольского († 895). Преподобного Вассиана Угличского († 1509). Святых мучеников Саторнила и Плутина. Мученика Христа († 1748). Священномученика Урвана, епископа Римского († ок. 223—230).

Иверская икона (которая сейчас хранится на Афоне) в IX веке находилась у одной благочестивой вдовы, жившей близ города Никеи. При императоре Феофиле (829—842) иконоборцы, уничтожавшие святые иконы, пришли в дом этой христианки, и один воин копьем ударил по образу Богородицы. Тотчас из поражен-

ного места потекла кровь. Вдова, боясь уничтожения святыни, пообещала императорским воинам деньги и просила их до утра не трогать икону. Когда они ушли, женщина вместе с сыном (впоследствии афонским иноком), для сохранения святой иконы опустила ее в море. Икона, стоя на воде, приплыла к Афону. Афонские иноки, несколько дней видя в море огненный столп, восходящий до неба, пришли к берегу и нашли святой образ, стоящий на воде. После молебна о даровании монастырю явившейся святыни благочестивый инок Иверского монастыря святой Гавриил Грузин (память 12 июля), по повелению Божией Матери, явившейся ему во сне, пошел по воде, принял святую икону и поставил в храме. Однако на следующий день икона была обретена не в храме, а над воротами обители. Так повторялось несколько раз, пока Пресвятая Дева не открыла святому Гавриилу Свою волю во сне, сказав, что не желает быть хранимой иноками, а хочет быть их Хранительницей. После этого образ был поставлен над монастырскими воротами. Поэтому святая икона называется Портаитиссою, Вратарницею. (Сведения об иконе помещены также 13 октября.)

Святой **Мелетий,** архиепископ Антиохийский, был сначала епископом Севастийским в Армении (ок. 357), а впоследствии был вызван императором Констанцием в Антиохию для защиты от арианской ереси и получил Антиохийскую кафедру.

Святой Мелетий весьма ревностно боролся против арианских заблуждений, и по проискам еретиков три раза был изгоняем с кафедры, так как ариане окружали Констанция и склоняли его на свою сторону. Антиохийский Святитель отличался необыкновенной кротостью, неустанно прививал своей пастве добродетели и благие нравы, полагая, что на подобной ниве легче взойдут семена истинного вероучения.

Святой Мелетий рукоположил во диаконы будущего святителя Василия Великого. Тем же святителем Мелетием был крещен и возрастал при нем и другой величайший светильник Православия — святой Иоанн Златоуст, который впоследствии написал своему архипастырю похвальное слово.

После Констанция престол занял Юлиан Отступник, и святой был снова изгнан, ему пришлось скрываться в тайных убежищах. Возвращенный императором Иовианом в 363 году, святой Мелетий написал Богословский трактат «Изложение веры», который способствовал обращению к Православию многих ариан.

В 381 году, при императоре Феодосии Великом (379—395), состоялся II Вселенский Собор. В 380 году святитель отправился на II Вселенский Собор в Константинополь и был его председателем. Перед началом Собора святой Мелетий поднял руку и показал три перста, потом соединил два перста, а один пригнул и, благословив народ, провозгласил: «Три ипостаси разумеем, о едином же существе беседуем», при этом Святителя осенил огонь, словно молния. Во время этого Собора святитель Мелетий отошел

ко Господу. Святой Григорий Нисский почтил память почившего похвальным словом.

Сохранились беседа святого Мелетия о единосущии Сына Божия с Богом Отцом и его письмо к императору Иовиану об исповедании Святой Троицы. Мощи святого Мелетия были перенесены из Константинополя в Антиохию.

Святитель Алексий, митрополит Московский и всея России чудотворец (в миру Елевферий) родился в 1292 году (по другим данным, 1304) в Москве в семье боярина Феодора Бяконта, выходца из Черниговского княжества.

Господь рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. На двенадцатом году жизни Елевферий раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей». С этого дня отрок стал уединяться, часто посещать церковь и в пятнадцать лет решился стать иноком. В 1320 году он вступил в Московский Богоявленский монастырь, где провел более двадцати лет в строгих иноческих подвигах. Руководителями его и друзьями были замечательные подвижники этой обители — старец Геронтий и Стефан, брат преподобного Сергия Радонежского. Затем митрополит Феогност повелел будущему святителю оставить монастырь и заведовать судебными делами Церкви. Эту должность святой исполнял 12 лет со званием митрополичьего наместника. В конце 1350 года владыка Феогност посвятил Алексия во епископа Владимирского, а по смерти митрополита он стал его преемником в 1354 году. В то время Русская Церковь раздираема была великими нестроениями и распрями, в частности из-за претензий митрополита Литвы и Волыни Романа. В 1356 году, чтобы положить конец смутам и тревогам, святитель отправился в Константинополь к Вселенскому Патриарху. Патриарх Каллист дал Алексию право считаться архиепископом Киева и великой России с титулом «всечестнаго митрополита и экзарха». На обратном пути во время бури на море кораблю грозила гибель. Алексий молился и дал обет построить храм святому того дня, в который корабль пристанет к берегу. Буря утихла, корабль пристал 16 августа. Восторженно встретила святителя Москва.

Несмотря на все смуты, святитель Алексий всячески заботился о своей пастве — ставил епископов, устраивал общежительные монастыри (по образцу Троицкого, основанного Преподобным Сергием), налаживал отношения с ордынскими ханами. Не раз святому и самому приходилось путешествовать в Золотую Орду. В 1357 году хан потребовал у великого князя, чтобы святитель прибыл к нему и исцелил слепую Тайдулу — его супругу. «Прошение и дело превышает меру сил моих, — сказал святой Алексий, — но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, — не презрит Он молитвы веры». И действительно, по его молитве,, окропленная святой водой, супруга хана исцелилась.

Когда скончался великий князь Иоанн, святитель взял под свою опеку малолетнего его сына Димитрия (будущего Донского). Много пришлось святому владыке потрудиться, дабы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы. Вместе с тем не оставлял митрополит и трудов по устройству новых обителей. Им основаны в 1361 году Спаса Нерукотворенного Образа монастырь на Яузе в Москве (Андроников, по имени ученика преподобного Сергия, первого игумена монастыря) по обету, который он дал, когда корабль во время его поездки в Константинополь терпел бедствие; Чудов — в Московском Кремле, восстановлены и две древние обители — Благовещенская в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинская во Владимире. В 1361 году также была построена женская общежительная обитель его имени (Алексеевская).

Святитель Алексий достиг глубокой старости — 78 лет, пробыв на митрополичьей кафедре 24 года. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре. Мощи его были обретены через 50 лет чудесным образом, после чего стали чтить память великого святителя и молитвенника за Русскую землю.

Преподобная Мария-Марин и отец ее преподобный Евгений жили в начале VI века в Вифинии (северо-западная область Малой Азии). Овдовев, преподобный Евгений решил уйти в монастырь, но дочь его не пожелала с ним расстаться и сопутствовала ему, переодевшись мужчиной. Они вместе вступили в обитель, недалеко от Александрии, где преподобная получила имя Марин.

«Брат» Марин весьма преуспевал в добродетелях, отличаясь смирением и послушанием. Когда через несколько лет отец святой Марии скончался, она еще усилила свои подвиги и получила от Господа дар исцелять одержимых нечистыми духами.

Однажды «инок» Марин в числе прочих братий был послан на монастырские огороды, по пути к которым им пришлось ночевать в гостинице. Дочь хозяина этой гостиницы, согрешившая с одним из постояльцев,, оклеветала «инока» Марина, назвав «его» виновником своего падения. Отец ее пожаловался игумену монастыря, и тот изгнал «согрешившего брата». Преподобная не сказала ни слова в свое оправдание и стала жить у монастырской стены. Когда у согрешившей девицы родился мальчик, хозяин гостиницы принес его к Марину, молча бросил своего внука и удалился. Святая приняла младенца и стала его воспитывать.

По прошествии трех лет братия упросили игумена снова принять в обитель «инока Марина». Игумен, который весьма неохотно уступил просьбам, стал назначать «брату Марину» самые тяжкие послушания, которые преподобная исполняла с величайшим усердием, продолжая воспитывать своего мнимого сына.

Через три года святая мирно отошла ко Господу в своей келлии. Пришедшие братия увидели скончавшегося «инока» и мальчика, рыдающего над ним. Когда стали обряжать Преподобную

для погребения, тайна ее раскрылась. Игумен монастыря со слезами просил прощения у усопшей, и его примеру последовал хозяин гостиницы. Тело преподобной Марии было с честью погребено в монастыре. Дочь гостинника пришла к гробу святой и открыто исповедала свой грех, отчего сразу же исцелилась от болезни беснования. Отрок, которого воспитывала преподобная, впоследствии принял иноческий чин.

Мощи святой были перенесены в Константинополь, а оттуда в 1113 году увезены в Венецию.

Святитель **Антоний, патриарх** Константинопольский. Родиной святого была Азия, но вся жизнь его от юных лет и до кончины протекла в Константинополе. Родился он около 829 года от богатых и благочестивых родителей. После смерти матери, в возрасте 12 лет,, он поступил в монастырь, где, подражая примеру настоятеля, проводил ночи в молитве и вел строгую иноческую жизнь. По прошествии времени он, против своего желания, был рукоположен в сан пресвитера, а потом, по повелению патриарха, был поставлен игуменом. В этом сане он постриг в монашество своего родного отца. Святой Антоний отличался милосердием,, любовью и попечительностью о бедных, раздавая им щедрую милостыню.

Возведенный на патриарший престол в Константинополе в 893 году, святой Антоний еще усилил свое попечение о бедных и особенно о бедных из духовного сословия. При поддержке со стороны императора Льва Мудрого, патриарх Антоний сделал много добра для Церкви. Он заботился об утверждении благочестия в народе и, несмотря на свой преклонный возраст и старческие недуги, обошел все церкви своей патриархии, исполняя завет Спасителя — • быть слугой для своих братий.

В 895 году, дожив до глубокой старости, святой Антоний мирно отошел ко Господу.

Преподобный Вассиан **Угличский** был учеником преподобного Паисия Угличского († 6 июня 1504; смотри сведения о нем 6 июня). Он родился в сельце Рожалове, находившемся в Кесовской волости г. Бежецкого Верха, и происходил из рода князей Шестихинских (их родоначальником является благоверный князь Феодор Смоленский, † 1299. Сведения о нем смотри 19 сентября). Преподобный Вассиан пришел в Покровскую обитель, когда ему было 33 года, и вскоре был пострижен преподобным Паисием. Он проходил послушания без роптания и жил в великом воздержании. В 1482 году преподобный Вассиан встречал обретенную икону Покрова Пресвятой Богородицы. Пробыв в обители преподобного Паисия 20 лет, преподобный Вассиан просил благословения на безмолвное житие. Учитель благословил его, сказав: «Иди, чадо, вожделенное Христом, со благим ярмом Господним и благоугождай Господу. Вскоре и сам составишь свой монастырь и соберешь иноческое стадо во славу Имени Пресвятой Троицы».

В 1492 году преподобный Вассиан оставил обитель и, пробыв некоторое время в Николо-Улеймском монастыре, пошел на глухое место в 30 верстах к югу от Углича и начал подвизаться в отшельничестве. Но вскоре жители узнали его уединенное жилище и стали приходить за советом и наставлениями. На подаренной земле преподобный основал в 1492 году деревянный храм во Имя Пресвятой Троицы, и вскоре собрались желавшие иноческого пострига. Преподобный не прерывал общения со своим учителем до его кончины, при которой он был вместе с другими учениками. Прожив 17 лет в Троицкой обители, преподобный скончался 12 февраля 1509 года. Через три года некто Герасим получил при его гробе освобождение от нечистого духа, а Валериан — от расслабления. В 1548 году преподобный Вассиан был прославлен обретением нетленных мощей, над которыми был устроен каменный свод. Память преподобного Вассиана совершается дважды, в день преставления 12 февраля и 6 июня, вместе с его духовным учителем преподобным Паисием Угличским.

13

Преподобного Мартиниана Афинского (ок. 422). Преподобных Зои и Фотинии (Светланы) (V). Преподобного Евлогия, архиепископа Александрийского († 607—608). Преподобного Стефана, во иночестве Симеона, царя Сербского, Мироточивого († 1200). Святого Мартина Милостивого. Мучеников отца и сына распятых. Мученицы Прискиллы. Святого Никандра. Святого Онисима постника. Святого Артемия Палестинского. Святого Иустиниана. Святителя Тимофея, патриарха Александрийского († 385). Долинской иконы Божией Матери.

Преподобный Мартиниан с 18 лет поселился в пустыне, близ города Кесарии Палестинской, где пробыл в подвигах и безмолвии 25 лет, удостоившись благодатного дара исцеления болезней. Однако враг не оставлял отшельника, наводя на него различные искушения. Однажды женщина-блудница поспорила с развратными людьми, что соблазнит святого Мартиннана, слава о добродетельной жизни которого распространилась по городу. Она пришла к нему в ночной час под видом странницы, прося ночлега. Святой впустил ее, так как погода была ненастная. Но вот лукавая гостья переоделась в дорогую одежду и стала соблазнять подвижника. Тогда святой вышел из келлии, зажег костер и встал босыми ногами на пылающие угли. Он говорил при этом себе: «Трудно тебе, Мартиниан, терпеть этот временный огонь, как же ты будешь терпеть вечный огонь, приготовленный тебе диаволом?» Женщина, пораженная этим зрелищем, раскаялась и просила святого наставить ее на путь спасения. По его указанию она отправилась в Вифлеем, в монастырь святой Павлы, где в строгих

подвигах прожила 12 лет до своей блаженной кончины. Имя женщины было **Зоя.**

Исцелившись от ожогов, святой Мартиниан удалился на необитаемый скалистый остров и прожил под открытым небом несколько лет, питаясь пищей, которую ему время от времени привозил один корабельщик, а преподобный плел для него корзины.

Однажды во время сильной бури разбился корабль и к острову, где спасался святой Мартиниан, волны принесли на обломках корабля девицу по имени Фотиния. Святой Мартиниан помог ей выбраться на остров. «Оставайся здесь, — сказал он ей, — вот хлеб и вода, а через два месяца приедет корабельщик», — а сам бросился в море и поплыл. Два дельфина вынесли его на сушу. С тех пор блаженный Мартиниан стал вести жизнь странника. Так продолжалось два года. Однажды, придя в Афины, святой заболел и, чувствуя приближение кончины, вошел в храм, лег на пол, призвал епископа и попросил предать свое тело погребению. Это произошло около 422 года.

Блаженная девица Фотиния осталась жить на острове, где и провела в уединении 6 лет, а затем отдала Богу душу. Кончину ее открыл всё тот же корабельщик, привозивший ей, как и преподобному Мартиниану, пищу. Он перевез тело блаженной Фотинии в Кесарию Палестинскую, где оно было с честью похоронено епископом и клиром.

Память преподобных Зои и Фотинии празднуется в тот же день.

Преподобный Евлогий, архиепископ Александрийский, был одним из просвещенных и деятельных иерархов VI века. В начале он был игуменом Богородичной Юстиниановой обители в Антиохии, а затем избран на кафедру города Александрии, где и прослужил 27 лет. Все годы своего управления неутомимо боролся святитель против различных ересей. О деятельности его известно из писем к нему святого Григория Двоеслова, высоко ценившего Преподобного.

Скончался преподобный Евлогий в 607 или 608 году. Творения его сохранились частично в выписках Патриарха Фотия, они раскрывают православное учение о естествах Господа нашего Иисуса Христа и направлены против современных святителю Евлогию ересей. В целом виде до нас дошла только одна из его бесед — на Неделю Ваий.

Преподобный Симеон Мироточивый, царь Сербский, в миру был великим жупаном (князем) Сербии, носил имя Стефана Немани (Неманя). Жил в XII веке. Князь много потрудился для своего отечества: объединил большую часть сербских земель **и** добился политической независимости для своей страны. Он ревностно защищал свой народ от влияния латинства и от ересей. В возрасте 80 лет Стефан удалился на Афон, где уже прославился святостью

жизни его сын — преподобный Савва (память 12 января). Там они вместе возобновили запустевший монастырь Хилендарь, куда к ним стали стекаться иноки из разных стран. Святой Симеон был великим подвижником и мудрым наставником иноков. Скончался преподобный Симеон 13 февраля 1200 года. Мощи его стали источать миро. Преподобный Савва перенес останки отца своего на родину, в Сербию, и положил в церкви Пресвятой Богородицы на реке Студенице. Этот храм святой Симеон воздвиг и богато украсил его, будучи князем.

Святой Мартин Милостивый с юности отличался милостивым сердцем и великой жалостью к нищим. С 20-летнего возраста, еще не приняв Крещения, он стал раздавать свое имение нуждающимся, и вскоре у него самого осталась лишь одна одежда и нож.

Однажды зимой, в сильный холод, он увидел нищего, просившего милостыню у городских ворот, но никто ничего не подавал ему, все проходили мимо. Святой Мартин сокрушался, видя это. Наконец он снял с себя одежду, разрезал ее ножом и отдал нищему одну половину, а другой прикрыл свою наготу. Над святым многие смеялись, видя, как он одет. Ночью, страдая от холода, во сне он увидел Самого Господа нашего Иисуса Христа, облеченного в половину его одежды — ту, которую он отдал нищему; Господь говорил Ангелам, показывая это рубище: «Мартин еще до своего Крещения одел Меня этой одеждой, и Я одену его в славу, а по смерти призову его в Мое Царство». Проснувшись, святой сразу же пошел и принял Крещение. Дальнейшую жизнь он провел, непрестанно творя милостыню, и удостоился дара чудотворений.

14

Преподобного Авксентия († 470). Равноапостольного Кирилла, учителя Словенского († 869). Преподобного Исаакия, затворника Печерского, в **Ближних пещерах († ок. 1090). Перенесение мощей благоверного князя Михаила Черниговского** и **болярина его Феодора (1578). Преподобного Марона, пустынника Сирийского (IV). Святителя Авраамия, епископа Каррийского (V). Священномученика Филимона, епископа Газского. Мученика Георгия († 1693). 12-ти греков, строителей соборной Успенской церкви Киево-Печерской Лавры (XI).**

Преподобный Авксентий, по происхождению сириец, служил при дворе императора Феодосия Младшего (418—450). Он был известен как добродетельный, ученый и мудрый человек, и имел дружбу со многими благочестивыми мужами своего времени.

Тяготясь мирской суетой, святой Авксентий принял сан пресвитера, а потом и иноческий постриг. После этого, удалившись в Вифинию, он нашел уединенное место на горе Оксия, недалеко от

Халкидона, и стал там вести жизнь отшельническую. (Гора эта впоследствии названа была Авксентьевой.) Место подвигов святого было обнаружено пастухами, искавшими заблудившихся овец. Молва о нем разнеслась, и к нему стали приходить люди за исцелением. Именем Божиим святой Авксентий исцелял множество больных **и** недужных.

В 451 году святой Авксентий был призван на IV Вселенский Собор в Халкидоне, где и прославился как обличитель Евтихиевой и Несториевой ересей. Великий знаток Священного Писания, святой Авксентий легко посрамлял вступавших с ним в спор противников. По окончании Собора святой Авксентий снова вернулся в свою уединенную келлию на горе. Духовным взором он видел на большом расстоянии кончину святого Симеона Столпника (459).

Преподобный Авксентий скончался около 470 года, оставив после себя учеников и устроив многие монастыри в Вифинской области.

Святой равноапостольный Кирилл, учитель Словенский (до принятия схимы — Константин), и старший брат его Мефодий (память 6 апреля) по происхождению славяне, родились в Македонии, в городе Солуни. Святой Кирилл получил блестящее образование, с 14-летнего возраста воспитываясь с сыном императора. Он рано принял сан пресвитера. По возвращении в Константинополь состоял библиотекарем соборной церкви и преподавателем философии. Святой Кирилл с успехом вел прения с еретиками иконоборцами и с магометанами. Стремясь к уединению, он удалился на гору Олимп к своему старшему брату Мефодию, но уединение его продолжалось недолгое время. Оба брата были посланы в 857 году императором Михаилом в миссионерское путешествие для проповеди христианства у хозар. По дороге они останавливались **в** Херсоне и обрели там мощи священномученика Климента, папы Римского. Прибыв к хозарам, святые братья беседовали с ними о христианской вере. Убежденный проповедью святого Кирилла хозарский князь и с ним весь народ приняли христианство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников. Святой Кирилл вернулся в Константинополь с 200-ми отпущенными пленниками.

В 862 году началось главное дело святых братьев. По просьбе князя Ростислава император послал их в Моравию для проповеди христианства на славянском языке. Святые Кирилл и Мефодий по откровению Божию составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Евангелие, Апостол, Псалтирь и многие Богослужебные книги. Они ввели Богослужение на славянском языке. Затем святые братья были вызваны в Рим по приглашению Римского папы, где папа Адриан II встретил их с великой честью, ибо они принесли туда мощи священномученика Климента, папы Римского. По природе болезненный и слабый, святой Кирилл от многих трудов вскоре заболел и, приняв схиму, скончался в 869 году 42-х лет.

Перед смертью он завещал своему брату продолжить христианское просвещение славян. Погребен святой Кирилл в римской церкви святого Климента, где почивают мощи этого священномученика, принесенные в Италию из Херсонеса словенскими учителями.

Преподобный Исаакий († 1090), в миру Чернь, до иночества был богатым купцом в городе Торопце Псковской земли. Раздав всё имение нищим, пришел в Киев и принял постриг от преподобного Антония. Проводил самую строгую жизнь в затворе, питаясь просфорой, и то через день. После семилетнего затвора подвергся тяжким искушениям от диавола. Приняв духа злобы за Христа, он поклонился ему, после чего впал в тяжелое расслабление. Преподобные Антоний и Феодосий ухаживали за ним. Только на третьем году он начал ходить и говорить, бывать в церкви. По выздоровлении принял на себя подвиг юродства, перенося побои, наготу, холод. Перед кончиной вновь ушел в затвор, где подвергся снова нашествию бесов, от которых избавлялся крестным знамением и молитвой. После исцеления своего он провел в подвигах около 20 лет. Скончался около 1090 года. Мощи его в пещерах преподобного Антония, а часть их перенесена в Торопец игуменом Кудина монастыря в 1711 году. Житие преподобного Исаакия описано преподобным Нестором в летописи (ПСРЛ, т. I, 82—86). Несколько отличное от Нестора повествование в Киево-Печерском Патерике. В Великих Четьих-Минеях под 27 апреля «Слово о Исааке монасе, его же прелсти диавол».

Преподобный Марон жил в IV веке недалеко от города Кира в Сирии. Почти всё время он проводил под открытым небом — в молитве, бдении, трудах и строгом посте. Вскоре он прославился даром исцеления больных и изгнания бесов. Обращавшимся к нему за назиданием преподобный советовал быть воздержанными, заботиться о своем спасении, опасаться любостяжания и гневливости. Учениками преподобного Марона были — Иаков Отшельник (память 26 ноября), Лимний (память 23 февраля), Домнина (память 1 марта). Святой Марон основал множество обителей в Кирской области.

Святой Авраамий, епископ Каррийский, жил в середине IV и начале V веков, был родом из города Кира. В молодые годы поступил в монастырь. Затем он избрал для своих подвигов Ливанские Горы, где и жил отшельником. Преподобный Авраамий много претерпел нападок от язычников, хотевших изгнать его из своих мест. Кроме того, бедные жители ближайшего селения постоянно приходили к нему за подаянием, нарушая его уединение, но преподобный терпеливо переносил их посещения и отдавал им всё, что ему самому жертвовали. Христиане — жители этого селения построили церковь и усердно просили святого Авраамия принять священство и стать их пастырем. Преподобный исполнил их же-

лание. Утвердив в вере свою паству, он оставил им вместо себя другого иерея, а сам вновь ушел в монастырь. За высокое свое благочестие он был поставлен епископом Каррийским; своих пасомых святой непрестанно учил Богоугодной жизни, подавая им пример воздержания: со времени принятия священства он никогда не употреблял вареной пищи. Император Феодосий Младший пожелал видеть епископа и пригласил его к себе. Прибыв в Константинополь, святой Авраамий вскоре скончался. Останки его были торжественно перенесены в город Карр и там преданы погребению.

15

Апостола от 70-ти Онисима († ок. 109). Преподобного Пафнутия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Преподобного Пафнутия и дщери его Евфросинии (V). Преподобного Евсевия, пустынника Сирийского (V). Мученика Маиора († ок. 304). Священномученика Афанасия, епископа. Мучеников двух воинов во Фракии. Преподобномученика Арсения.

Виленской (перенесение в Вильно в 1495 году), Далматской (1646) и Венской икон Божией Матери.

Апостол от 70-ти Онисим в молодости был рабом Филимона, христианина знатного рода, жившего в городе Колоссах Фригийской области. Провинившись в чем-то перед своим господином и боясь наказания, святой Онисим бежал в Рим, но там, как беглый раб, попал в тюрьму. В тюрьме он встретился с апостолом Павлом, содержавшимся в узах, был просвещен им и принял святое Крещение. В тюрьме святой Онисим как сын служил апостолу Павлу. Апостол Павел, лично знавший святого Филимона, написал ему письмо, полное любви, прося простить беглого раба и принять его как брата; с этим письмом он отправил святого Онисима к его хозяину, лишив самого себя помощи, в которой очень нуждался.

Святой Филимон, получив письмо, не только простил Онисима, но и отпустил его на волю, послав обратно в Рим к первоверховному апостолу. Впоследствии святой Филимон был рукоположен во епископа города Газы (память его 4 января, 19 февраля и 22 ноября).

После смерти апостола Павла святой Онисим служил апостолам до их смерти и был поставлен ими во епископа. После кончины святых апостолов он проповедовал Евангелие во многих странах и городах: в Испании, Карпетании, в Колоссах, в Патрах. В глубокой старости святой Онисим занял епископский престол в Ефесе, после апостола Тимофея. Когда Игнатия Богоносца вели в Рим на казнь, к нему навстречу вышел епископ Онисим с некоторыми христианами, о чем упоминает святой Игнатий в своем письме к ефесянам.

В царствование императора Траяна святой Онисим был схвачен и приведен на суд к епарху Тертиллу. Он продержал святого

18 дней в темнице, а потом сослал на заточение в город Путиолы. Через некоторое время епарх вызвал узника и, убедившись, что святой Онисим всё так же твердо исповедует веру во Христа, подверг его жестокому избиению камнями, после чего святому усекли голову мечом. Тело мученика взяла одна знатная женщина и положила в серебряную раку. Это было около 109 года.

Преподобный Евсевий пустынник жил в IV веке и подвизался на горе близ селения Асиха в Сирии. Он проводил весьма суровую жизнь, находясь всегда под открытым небом и терпеливо перенося летний зной и зимний холод; одежду преподобный носил кожаную, питался моченым горохом и бобами. Будучи уже немощным старцем, во всю Великую Четыредесятницу ел всего 15 смокв. Когда к преподобному Евсевию стало стекаться много народа, он пришел в ближний монастырь, устроил у монастырской стены небольшую ограду и в ней пребывал до смерти. Преподобный Евсевий дожил до глубокой старости, скончавшись в возрасте 90 лет, после 400 года.

16

Мучеников Памфила пресвитера, Валента (Уалента) диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаии († ок. 307—309). Мучеников Персидских, в Мартирополе (IV). Преподобного Маруфа, епископа Месопотамского († 422). Преподобного Флавиана, архиепископа Антиохийского († 404). Святого Никона.

Кипрской иконы Божией Матери.

Святые 12 мучеников — Памфил пресвитер, Валент (Уалент) диакон, Павел, Порфирий, Селевкий, Феодул, Иулиан, Самуил, Илия, Даниил, Иеремия, Исаия пострадали во время гонения на христиан, воздвигнутого императором Диоклитианом в 308—309 годах в Кесарии Палестинской. Святой мученик Памфил, уроженец города Берита (Бейрут), получил образование в Александрии, после чего был поставлен пресвитером в Кесарии. Он много потрудился над сличением и исправлением текстов Нового Завета, поврежденных переписчиками. Исправленные копии святой Памфил переписывал и рассылал желающим их иметь. Таким образом им были обращены ко Христу многие язычники. Его трудами и заботами в Кесарии была собрана обширная библиотека духовных книг, служившая христианскому просвещению. Блаженный Иероним (IV—начало V в.) очень чтил святого Памфила и считал себя счастливым, ибо обрел и хранил у себя некоторые его рукописи. Святому Памфилу в благовестии веры Христовой деятельно помогали святой Валент, диакон Елийской церкви, человек преклонного возраста, прекрасно знавший Священное Писание, и святой Павел, го-

ревший верой и любовью ко Христу Спасителю. Все трое были заключены на 2 года в темницу правителем Кесарии Палестинской Урбаном. В правление его преемника Фирмилиана в Египте были осуждены и отправлены в Киликию (Малая Азия) на золотоносные рудники 130 христиан. Их провожали до места изгнания пять юношей-братьев. На обратном пути в Египет они были задержаны в Кесарии и брошены в темницу за исповедание Христа. Юношей привели на суд к Фирмилиану вместе с заключенными ранее святыми Памфилом, Валентом и Павлом. Назвавшись именами ветхозаветных пророков — Илии, Иеремии, Исаии, Самуила и Даниила, на вопрос об их отечестве юноши отвечали, что они граждане Иерусалима, разумея под этим небесный Иерусалим. Фирмилиан ничего не знал о городе с таким названием, так как на месте Иерусалима, разрушенного императором Титом в 70 году, был построен императором Адрианом (117—138) город, именуемый в то время Елий-Адриан. Фирмилиан долго мучил юношей, пытаясь узнать месторасположение неведомого города и склонить юношей к вероотступничеству; ничего не добившись, правитель предал их усечению мечом вместе с Памфилом, Валентом и Павлом.

Прежде этого пришлось пострадать слуге пресвитера Памфила, 18-летнему юноше Порфирию, кроткому и смиренному. Услышав о вынесенном смертном приговоре мученикам, он просил разрешения у правителя похоронить тела приговоренных после их казни, за что был умерщвлен и предан сожжению на костре.

Свидетель этого мученичества, благочестивый христианин Селевкий, бывший воин, приветствуя подвиг страдальцев, подошел к Памфилу перед казнью и рассказал ему о мученической кончине святого Порфирия. Он тут же был схвачен воинами и, по повелению Фирмилиана, усечен мечом вместе с приговоренными.

Один из слуг правителя, Феодул, человек преклонного возраста и тайный христианин, приветствуя мучеников, ведомых на казнь, поцеловал их и просил помолиться за него. Он был приведен воинами на допрос к Фирмилиану и по приказу последнего распят на кресте.

Юноша Иулиан, родом каппадокиец, подходя к Кесарии, увидел тела святых, брошенные без погребения на съедение зверям. Подойдя к ним, Иулиан преклонил колена и облобызал тела страдальцев. Стоявшие в стороне воины схватили его, повели к правителю, который осудил святого Иулиана на сожжение. Тела всех 12-ти мучеников пребывали без погребения в течение 4-х дней. Ни звери, ни птицы не коснулись их. Смущенные этим обстоятельством, язычники позволили христианам взять тела мучеников и похоронить их.

Преподобный Маруф был епископом основанного им города Тигрита (по-гречески — Мартирополь), — пограничного города Византийской империи и Персии. Он прославился своей ученостью и благочестием, писал о мучениках, пострадавших за веру Христо-

ву от персидского царя Сапора, оставил после себя и другие сочинения на сирском языке, среди которых наиболее известны «Толкование на Евангелие», «Песни Маруфы», «Литургия Маруфа» и «73 Правила Вселенского Никейского Собора». (325) с описанием деяний Собора.

В 381 году святой Маруф участвовал на II Вселенском Константинопольском Соборе, созванном против ереси Македония, а в 383 году — на поместном Антиохийском Соборе против мессалиан.

В 403—404 годах святой Маруф отправился в Константинополь, чтобы исходатайствовать у императора Аркадия заступления персидским христианам. Дважды он был посылаем императором Феодосием Младшим к шаху Издегерду для заключения мира между империей и Персией.

В 414 году святой Маруф, исполняя должность посла при дворе Издегерда, внушил шаху расположение к христианам и много содействовал свободе исповедания в Персии истинной веры. Он восстанавливал христианские храмы, разрушенные в гонения персидского шаха Сапора, а также испросил мощи пострадавших святых мучеников и перенес их в Мартирополь (Тигрит). Там он и скончался около 422 года. Мощи святого Маруфа впоследствии были перенесены в Египет и положены в скитском монастыре Богоматери.

Святой Флавиан, архиепископ Антиохийский (381—404), был современником святителя Иоанна Златоустого († 407) и известен тем, что сумел силой кроткого убеждения добиться у императора Феодосия (379—395) прощения антиохийцев, когда те разгневали царя, разрушив его статую. Кончина преподобного была мирной и безболезненной. Память его также 27 сентября.

17

Великомученика Феодора Тирона († ок. 306). Священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца († 1612). Преподобного Феодора Молчаливого, Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Праведной Мариамны, сестры апостола Филиппа (I). Обретение мощей мученика Мины Калликелада (867—889). Святителя Авксивия, епископа Солона Кипрского († 102). Мученика Феодора Византийского († 1795). Преподобного Феодосия Болгарина (4 1362) и ученика его Романа. Святого царя Маркиана († 457). Мучеников 17-ти в Сирии. Святого Папы. Святого Порфирия.

Святой мученик Феодор Тирон был воином в г. Аласии Понтийской области (северо-восточная область Малой Азии, тянувшаяся вдоль берега Понта Эвксинского, т. е. Черного моря), под началь-

ством некоего Вринка. Его принуждали принести жертву идолам. Святой Феодор твердо, во всеуслышание исповедал свою веру во Христа Спасителя. Начальник дал ему несколько дней на размышление, во время которых святой Феодор усиленно молился. Его обвинили в поджоге языческого храма и бросили в темницу на голодную смерть. Там ему явился Господь Иисус Христос, утешил и подкрепил его. Приведенный вновь к правителю, святой Феодор еще раз смело и безбоязненно исповедал свою веру, за что был предан новым истязаниям и осужден на сожжение. Мученик Феодор без трепета взошел на костер и с молитвой и славословием предал свою святую душу Богу.

Это произошло около 306 года при римском императоре Галерии (305—311). Неповрежденное огнем тело святого Феодора было погребено в городе Евхаитах, недалеко от Амасии. Впоследствии мощи его были перенесены в Царьград, в храм, освященный во имя его. Глава же его находится в Италии, в городе Гаэте.

Спустя 50 лет после мученической кончины святого Феодора, император Юлиан Отступник (361—363), желая надругаться над христианами, приказал градоначальнику Константинополя окроплять в первую седмицу Великого поста все съестные припасы на рынках идоложертвенной кровью. Святой Феодор, явившись во сне архиепископу Евдоксию, повелел ему объявить всем христианам, чтобы никто не покупал ничего на рынках, а ели вареную пшеницу с медом — коливо (кутью или сочиво). В память этого события Православная Церковь ежегодно совершает празднование святому великомученику Феодору Тирону в субботу первой недели Великого поста. В навечерие субботы, в пятницу, на Божественной литургии Преждеосвященных Даров после заамвонной молитвы читается канон молебный святому великомученику Феодору, составленный преподобным Иоанном Дамаскиным. После этого коливо благословляется и раздается верующим. Празднование великомученику Феодору в субботу первой седмицы Великого поста описывал Патриарх Константинопольский Нектарий (381—397).

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого Патриарха, он был священником в городе Казани при казанской гостинодворской церкви во имя святителя Николая (память 6 декабря и 9 мая). Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани. 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом.

В служение Святейшего Патриарха в Казани совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Божией Матери в 1579 году. Будучи еще священником, он, с благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии, переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. Обладая незаурядным литературным дарованием, святитель сам составил

в 1594 году сказание о явлении чудотворной иконы и совершившихся от нее чудесах. В 1591 году святитель собирал в кафедральный собор новокрещенных татар и в течение нескольких дней наставлял их в вере.

В 1592 году были перенесены мощи святителя Германа, второго Казанского архиепископа (память 25 сентября, 6 ноября, 23 июня), скончавшегося в Москве 6 ноября 1567 года, во время моровой язвы, и погребенного у церкви во имя святителя Николая. По благословению Патриарха Иова (1589—1605) святитель Ермоген совершил их погребение в Свияжском Успенском монастыре. 9 января 1592 года святитель Ермоген направил Патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминовение православных воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти. Одновременно он сообщал о трех мучениках, пострадавших в Казани за веру Христову, из которых один был русский, по имени Иоанн (память 24 января), родом из Нижнего Новгорода, плененный татарами, а двое других, Стефан и Петр (память 24 марта), новообращенные татары. Святитель выражал сожаление, что эти мученики не были вписаны в синодик, читавшийся в Неделю Православия, и что им не пелась вечная память. В ответ святителю Ермогену Патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал «по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду в субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в Неделю Православия», повелевалось вписать в тот же синодик и трех мучеников казанских, а день их памяти поручалось определить святителю Ермогену. Святитель объявил патриарший указ по своей епархии, добавив, чтобы по всем церквам и монастырям служили литургии и панихиды по трем казанским мученикам и поминали их на литиях и на литургиях 24 января. Святитель Ермоген проявлял ревность по вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар.

В 1595 году при деятельном участии святителя совершилось обретение и открытие мощей казанских чудотворцев: святителей Гурия, первого архиепископа Казанского (память 4 октября, 5 декабря, 20 июня), и Варсонофия, епископа Тверского (намять 4 октября, 11 апреля). Царь Феодор Иоаннович (1584—1598) приказал соорудить в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь на месте прежней, где были погребены святые. Когда были обретены гробы святителей, святой Ермоген пришел с собором духовенства, повелел вскрыть гробы и, увидев нетленные мощи и одежды святителей, сообщил Патриарху и царю. По благословению Патриарха Иова и по повелению царя, мощи новоявленных чудотворцев были поставлены в новом храме. Святой Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия.

За выдающиеся архипастырские качества митрополит Ермоген был избран на первосвятительскую кафедру, и 3 июля 1606 года он возведен собором святителей на Патриарший престол в Московском Успенском соборе. Митрополит Исидор вручил Патриарху посох святителя Петра, Московского чудотворца (память 5 октября, 21 декабря, 24 августа), а царь принес в дар новому Патриарху панагию, украшенную драгоценными камнями, белый клобук и посох. По древнему чину Патриарх Ермоген совершал шествие на осляти.

Деятельность Патриарха Ермогена совпала с трудным для Русского государства периодом — нашествием самозванца Лжедимитрия и польского короля Сигизмунда III. Первосвятитель все свои силы посвятил служению Церкви и Отечеству. В этом подвиге Патриарх Ермоген не был одинок: ему подражали и помогали самоотверженные соотечественники. С особенным вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим ввести в России униатство и католичество и искоренить Православие, поработив русский народ. Когда самозванец подошел к Москве и расположился в Тушино, Патриарх Ермоген направил мятежным изменникам два послания. В одном из них он писал: «...Вы забыли обеты православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царику... Болит моя душа, болезнует сердце, и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых... Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?... Заклинаю вас Именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца». В другой грамоте Первосвятитель призывал: «Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас; и мы станем молить за вас Бога...» Вскоре праведный суд Божий свершился и над Тушинским вором: его постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предшественника; он был убит собственными приближенными И декабря 1610 года. Но Москва продолжала оставаться в опасности, так как в ней находились поляки и изменники-бояре, преданные Сигизмунду III. Грамоты, рассылавшиеся Патриархом Ермогеном по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого Патриарха Ермогена с Патри-

аршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к Патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за православную веру». Уже из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Русские воеводы не проявили согласованности, поэтому не смогли взять Кремль и освободить своего Первосвятителя. Более девяти месяцев томился он в тяжком заточении, и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Ермоген, успешно завершилось русским народом. Тело священномученика Ермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в Московский Успенский собор. Прославление Патриарха Ермогена в лике святителей совершилось **12** мая **1913** года.

Преподобный Феодор Молчаливый, Печерский, избрал подвиг молчания, чтобы постоянно пребывать в богомыслии и удержать себя от прегрешений даже в слове. Прославился от Господа даром чудотворений. Память ему празднуется также 28 августа.

Праведная Мариамна, сестра святого апостола от 12-ти Филиппа (память 14 ноября), дала обет девства и стала спутницей своего брата и святого апостола Варфоломея (память 11 июня), деятельно помогая им в их апостольских трудах. Церковный историк Никифор Каллист рассказывает об их успешной проповеди во фригийском городе Иераполе, где они были схвачены и заключены в темницу. Апостола Филиппа предали смерти, повесив на кресте, а святая Мариамна и апостол Варфоломей были освобождены. Апостол Варфоломей отправился на проповедь Евангелия в Индию. Святая Мариамна, облобызав тело святого апостола Филиппа, проповедовала Евангелие в Ликаонии (Малая Азия). Там она мирно скончалась.

Святой мученик Мина Калликелад (Красноречивый), афинянин, мученически скончался вместе со святыми Ермогеном и Евграфом около 313 года (память 10 декабря). При Константинопольском императоре Василии Македонянине (867—886), по указанию самого мученика, явившегося в сновидении одному благочестивому мужу, мощи его обрел военачальник Маркиан.

Святитель Авксивий родился в Риме в богатой семье. Воспитывался он вместе со своим братом Темпстагором. С раннего возраста его отличали незаурядные способности. В школах Рима он легко изучил светские науки. Родители хотели женить сына. Узнав об этом, юноша тайно покинул Рим и отправился на Восток. Достигнув острова Кипр, он поселился в местечке Лимнитис, недалеко от города Солона. Промыслом Божиим он встретился со святым апостолом и евангелистом Марком (память 27 сентября, 30 октября, 4 января, 25 апреля), проповедовавшим Слово Божие на Кипре. Апостол Марк поставил Авксивия епископом в городе Солоне, а сам отправился для благовестия в Александрию. Святитель Авксивий пришел к западным воротам города и поселился около языческого храма Зевса. Постепенно он обратил в христианство местного жреца и других идолопоклонников. Однажды к святителю Авксивию пришел святой Ираклид, ранее поставленный апостолом Марком епископом Кипра, и посоветовал открыто проповедовать Евангелие Христово. В один из дней святитель Авксивий пришел на торговую площадь и стал проповедовать народу о Христе. Многие, видя чудеса и знамения, совершаемые святителем, уверовали во Христа. Среди обращенных было много народа из окрестных сел. Один человек, по имени Авксиний, остался у святителя Авксивия и помогал ему в служении до конца жизни.

Через некоторое время из Рима прибыл брат святителя Авксивия, Темпстагор. Вместе с женой он крестился, принял пресвитерский сан и служил в одном из храмов. Святитель Авксивий управлял епископией 50 лет и мирно преставился в 102 году, оставив на кафедре своего ученика Авксиния.

Святой мученик Феодор Византийский был родом из селения Неохоры близ Константинополя. В детстве его совратили в магометанство. За возвращение к христианской вере был повешен турками в городе Митилене, в 1795 году.

Преподобные Феодосий Болгарин и ученик его Роман. Преподобный Феодосий начал свои подвиги в городе Виддине, в Николаевском монастыре. После смерти игумена Иова он поселился неподалеку от Тырнова, тогда стольного города Болгарии, в Святогорском монастыре Пресвятой Богородицы, в поисках духовного наставника. Он оставил монастырь Святую Гору и долго переходил из монастыря в монастырь. Наконец, он узнал о Скрытной Пустыни, где подвизался преподобный Григорий Синаит (память 8 августа), удалившийся с Афона. В нем преподобный Феодосий нашел опытного наставника созерцательной жизни. Преподобный Григорий поучал: «Прежде смерти лежим во аде; кто не сознает искренно, что грешник, что звери и скоты чище, тот хуже бесов, как послушный раб их». Пустынь преподобного Григория Синаита часто страдала от разбойников. Авва послал преподобного Феодосия к царю Александру с просьбой о защите обители. Болгарский благо-

честивый царь, по просьбе подвижника, предоставил ему большие средства, чтобы оградить обитель крепкой оградой с башнями, и обеспечил монастырь угодьями и скотом. Во время последнего пребывания в Тырнове с поручением аввы к царю, к преподобному Феодосию обратился благородный муж с просьбой взять его с собой в обитель. Святой подвижник привел его к преподобному Григорию Синаиту. Это был Роман, ставший искренним и любимым учеником преподобного Феодосия. После смерти святого Григория Синаита преподобный Феодосий отказался принять настоятельство и вместе с учеником Романом удалился из обители для уединенных подвигов. Они основали обитель на горе около Тырнова, названную впоследствии Феодосиевой. Преподобный Феодосии прославился как ревностный защитник Православия от многих возникших тогда ересей, особенно богомилов, жидовствующих и мессалиан. Лжеучения их были крайне пагубны. Большую помощь в борьбе с еретиками оказывали преподобному Феодосию Патриарх и царь. Кроме того, святой подвижник переводил греческие сочинения на славянский язык. В 1360 году он тяжело заболел. Желая увидеться с преподобным Каллистом, своим другом, он отправился к нему в Царьград, поручив управление обителью своему ученику Роману.

17 февраля 1362 года преподобный Феодосий скончался в Царьграде. Настоятелем основанной им обители стал его ученик, преподобный Роман.

18

Святителя Льва, папы Римского († 461). Преподобного Космы Яхромского († 1492).

Святителя Агапита исповедника, епископа Синадского (IV). Святителя Флавиана исповедника, Патриарха Цареградского († 449). Мучеников Льва и Паригория в Патаре Ликийской. Мученика Пиулия. Святого Василия епископа. Мучеников Виктора,. Дорофея, Феодула и Агриппы (IV).

Святитель Лев I Великий, папа Римский (440—461), получил прекрасное и разностороннее образование, которое открывало перед ним блестящую светскую карьеру. Однако, стремясь к духовной жизни, он избрал иной путь и стал архидиаконом при святом папе Сиксте III (432—440), а после его смерти был избран, в сентябре 440 года, папой Римской Церкви. Это было трудное для Церкви время, когда еретики осаждали твердыню Православия своими соблазнительными лжеучениями. Святитель Лев умел совмещать пастырскую мягкость и доброту с несокрушимой твердостью в вопросах вероисповедания. Именно он явился основным защитником Православия против ереси Евтихия и Диоскора, учив-

ших об одном естестве в Господе Иисусе Христе, и ереси Нестория. Он употребил всё свое влияние для того, чтобы умирить смущаемую еретиками Церковь и своими посланиями к святым Константинопольским царям Феодосию II (408—450) и Маркиану (450—457) деятельно способствовал созыву IV Вселенского Халкидонского Собора (451) для осуждения ереси монофизитов. На Соборе, где присутствовало 630 епископов, было оглашено послание святителя Льва к уже почившему тогда святителю Флавиану, Патриарху Константинопольскому (447—449), пострадавшему за Православную веру от разбойничьего Ефесского собора в 449 году. В послании святителя Льва было изложено Православное учение о двух естествах в Господе Иисусе Христе. С учением этим согласились все присутствовавшие на Соборе епископы. Еретики Евтихий и Диоскор были отлучены от Церкви. Святитель Лев явился также защитником своего отечества от натиска варваров. В 452 году он силою своего слова удержал от разорения Италии грозного предводителя гуннов Аттилу, а в 455 году, когда предводитель вандалов Гензерих вторгся в Рим, он сумел убедить его не предавать город разрушению, не жечь зданий и не проливать крови. Святитель Лев дожил до глубокой старости. Он заранее знал о своей смерти и приготовил себя теплой молитвой **и** добрыми делами к переходу из этого мира в вечность.

Он умер в 461 году и был погребен в Риме, в Ватиканском соборе. Его литературное и Богословское наследие состоит из 96 проповедей и 143 посланий, из которых самое знаменитое — к святителю Флавиану.

На русском языке издано:

1. [Догматические] послания — В кн.: «Деяния Вселенских Соборов», изданные в русском переводе при Казан. ДА. Тт. 3, 4. Казань, 1908.

2. Проповеди.—«Воскресное чтение», 1849; 1854; 1857—1860; «Прибавления к Церковным ведомостям», 1899; 1901.

Преподобный Косма Яхромский был слугой одного боярина и во время продолжительной болезни своего господина утешал его чтением книг. Как-то, переезжая из города в город, они остановились на реке Яхроме. Здесь преподобному Косме явилась на дереве икона Успения Пресвятой Богородицы, от которой он слышал голос, повелевавший быть ему иноком и устроить монастырь. Его больной господин тогда же получил от иконы исцеление, а преподобный Косма отправился в Киев **и** в Печерском монастыре принял постриг. Потом с явленной иконой Богоматери он, по внушению свыше, снова отправился на Яхрому и в 40 верстах от г. Владимира, при пособии добрых христиан, построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. К преподобному стала собираться братия, и образовался монастырь. Преподобный Косма был избран игуменом. Слава о иноческих подвигах святого доходила в те времена даже до великого князя. Преподобный Косма скончался в глубокой старости 18 февраля 1492 г. **и** был погребен в основанной

им обители. Память ему также творилась 14 октября, в день празднования Божией Матери ради Ее иконы Яхромской.

Святитель Агапит исповедник, епископ Синадский, родился в Каппадокии в правление императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана (284—305). Родители его были христиане. С молодых лет он стремился к иноческой жизни и поступил в монастырь, где подвизался в посте, молитвах и служении всем братьям обители.

Господь сподобил святого Агапита дара чудотворений. Императору Ликинию (307—324) стало известно, что инок Агапит обладает большой физической силой, и он распорядился вопреки желанию святого определить его на военную службу.

Во время гонения на христиан, воздвигнутого Ликинием, святой Агапит присоединился к святым мученикам Виктору, Дорофею, Феодуле и Агриппе, был ранен копьем, но остался жив. После смерти императора Ликиния он получил возможность освободиться от военной службы. Святому равноапостольному царю Константину Великому (306—337) стало известно, что по молитве святого Агапита совершаются исцеления. Он послал к нему своего больного слугу, который получил исцеление. Император хотел щедро наградить Агапита, но тот просил только одного, чтобы ему было разрешено оставить военную службу и вернуться в свой монастырь. Разрешение было получено, и он с радостью вернулся в обитель.

Вскоре после этого Синадский епископ призвал к себе святого Агапита и рукоположил в сан пресвитера. После смерти епископа духовенством и всем народом святой Агапит был единодушно избран на кафедру епископа Синадского. Новый святитель мудро управлял своей паствой, наставляя ее в Православной вере и добродетельной жизни. По молитвам его совершались многочисленные чудеса. Скончался святитель мирно.

Святитель Флавиан исповедник, Патриарх Цареградский, занимал кафедру при святом Константинопольском царе Феодосии Младшем (408—450) и его сестре благоверной царице Пульхерии († 453; память 10 сентября). Сначала он был пресвитером и сосудохранителем в Соборной церкви. На патриарший престол он был возведен после смерти святого Патриарха Прокла († 447; память 20 ноября). В этот период истории внутренние смуты и ереси раздирали церковное единство. В 448 году святитель Флавиан созвал Поместный Собор в Константинополе для рассмотрения ереси Евтихия, утверждавшего одно естество в Господе Иисусе Христе. Упорствующий в своем заблуждении, еретик Евтихий был отлучен от Церкви и лишен сана. У еретика был могущественный покровитель в лице Хрисафия, приближенного к императору евнуха. Хрисафий интригами склонил на сторону Евтихия Диоскора, епископа Александрийского, и добился от императора разрешения на созыв

в Ефесе собора, получившего впоследствии название разбойничьего. На разбойничьем соборе председательствовал Диоскор, добившийся угрозами и силой оправдания еретика Евтихия и осуждения святого патриарха Флавиана. Святой Флавиан на заседании собора был жестоко избит дерзкими монахами под предводительством некоего Варсумы. Даже сам нечестивый председатель разбойничьего собора еретик Диоскор принял участие в этом избиении. После этого на святителя Флавиана были возложены тяжелые вериги, и он осужден был на изгнание в Ефес. Однако Господь прекратил его дальнейшие страдания, послав ему смерть († в августе 449 или 459). Благоверная царица Пульхерия удалилась из дворца. Вскоре открылись интриги Хрисафия. Император его отстранил, а свою сестру святую Пульхерию вновь приблизил. Ее стараниями мощи святителя патриарха Флавиана были с честью перенесены из Ефеса в Константинополь.

На русском языке издано:

1. Послания ко Льву, архиепископу святой Римской Церкви.— В кн.: Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казан. Д. А. Т. 4, Казань, 1908, с. 15—16; 17—18. Также: «Труды Киевской Духовной Академии», 1910, т. 2, с. 57—61.

2. Список (с изложения) веры Флавиана, написанного собственною его рукою и предложенного императору, по его требованию.— В кн.: Деяния Вселенских Соборов..., т. 4, с. 17.

19

Апостолов от 70-ти: Архиппа и Филимона и мученицы равноапостольной Апфии (I). Мучеников Максима, Феодота, Исихия, мученицы Асклипиодоты († ок. 305—311). Преподобных Евгения и Макария исповедников, пресвитеров Антиохийских († 363). Преподобного Досифея (VII), **ученика преподобного аввы Дорофея. Преподобного Равулы († ок. 530). Преподобного Конона, игумена Пентукла († ок. 555). Преподобномученицы Филофеи Афинской († 1589). Священномученика Никиты Нового († 1809).**

Святые апостолы от 70-ти: Архипп, Филимон и Апфия (вторая память 22 ноября) были учениками и сподвижниками святого апостола Павла, В послании к Филимону апостол именует святого Архиппа своим сподвижником.

Апостол Архипп был епископом города Колоссы во Фригии. Апостол Филимон был именитым гражданином того же города, и в его доме собирались христиане, чтобы совершать Богослужение. Он был также рукоположен в сан епископа апостолом Павлом и обходил фригийские города, проповедуя Евангелие. Впоследствии он был архипастырем города Газы. Святая Апфия, супруга его, принимала в своем доме странников и больных, с усердием служа

им. Она была верной сотрудницей супруга в благовестии Слова Божия.

В гонение на христиан императора Нерона (54—68) святые апостолы Архипп, Филимон и равноапостольная Апфия были преданы суду градоначальника Артоклиса за проповедь веры во Христа. Апостол Архипп был зверски изрезан ножами. После истязаний Филимона и Апфию по пояс закопали в землю и били камнями, пока святые мученики скончались.

Святые мученики Максим, Феодот, Исихий и святая мученица Асклипиодота пострадали за веру во Христа в Адрианополе, в гонение императора Максимиана (305—311). Святые мученики перенесли много страданий. Вначале их подвесили на дереве и строгали железными крюками. После этого с надругательствами водили из города в город, а затем отдали на съедение зверям. Сохраняемые благодатью Божией, святые мученики остались невредимы. Только от рук истязателей они приняли мученическую кончину. Святую мученицу Асклипиодоту сначала избивали на земле, затем подвесили на дереве и бросали в нее камни, после чего отрубили голову.

Преподобные исповедники Евгений и Макарий были пресвитерами Антиохийской Церкви. В царствование Юлиана Отступника (361—363) их привели на суд императора за отказ участвовать в языческих оргиях. Пресвитеры безбоязненно обличили его в отступничестве и были отданы на жестокие истязания, которые переносили с молитвой и духовной радостью. После мучений их отправили в оковах в ссылку в Оасим, оазис Аравийской пустыни, где они хотели поселиться на горе. Местные жители предупредили святых, чтобы они немедленно удалились от того места, потому что там обитает огромный змей. Святые мученики просили показать им это место; и по их молитве в пещеру ударила молния, испепелившая чудовище. Святые Евгений и Макарий стали подвизаться в этой пещере. Исповедники молились, чтобы им умереть вместе. Господь услышал их молитву, и они преставились одновременно в 363 году.

Преподобный Досифей, ученик преподобного аввы Дорофея (память 5 июня), жил в конце VI — начале VII вв., воспитывался в богатой и знатной семье. От слуг своего дяди, который был военачальником, юноша Досифей услышал рассказы о святом городе Иерусалиме, и ему захотелось побывать там. Вскоре мечта его осуществилась. Будучи в Гефсимании, он долго смотрел на изображение Страшного суда. Вдруг он увидел рядом с собой женщину, которая объяснила Досифею, что именно изображено на картине. Юноша спросил: «Как можно избежать вечных мук?» На это последовал ответ: «Постись, не употребляй мяса, чаще молись». Вслед за тем странная наставница стала невидимой. Досифей при-

нялся искать ее, но тщетно, ибо Собеседницей была Сама Пресвятая Богородица. Явление Божией Матери произвело на юношу сильное впечатление, и он решил поступить в обитель, где настоятелем был авва Серид, а в числе насельников такие великие подвижники, как старцы Варсонофий (память 6 февраля) и Иоанн (память 19 июня). Досифей, усердно просивший принять его в число братии, был отдан в ученики старцу Дорофею. Преподобный Досифей нес послушание в монастырской больнице, служа всем недужным. Преподобный Дорофей приучал своего ученика к воздержанию и посту, понемногу уменьшая количество ежедневно съедаемого хлеба. Он также отучил юношу от раздражительности и гнева, постоянно напоминая, что всякое недоброе слово, сказанное больному, говорится одновременно Самому Иисусу Христу. Открыванием помыслов старцу и беспрекословным послушанием инок Досифей совершенно освободил свою душу от пристрастия. Прожив пять лет в подвиге служения больным и послушании своему старцу, преподобный Досифей сам впал в тяжкий недуг. Терпеливо перенося страдания, он никогда не роптал и беспрестанно молился. Незадолго до смерти он просил передать старцу Варсонофию: «Отче, отпусти меня, не могу больше жить». Тот прислал ему ответ: «Терпи, чадо, недалеко уже милость Божия». Через несколько дней преподобный Досифей опять послал к старцу сказать: «Владыко мой, не могу больше жить». Тогда преподобный Варсонофий благословил его отойти к Богу и сам просил умиравшего о молитвах за всю братию, когда он предстанет перед Святой Троицей. Братия удивились, что великий авва Варсонофий просил молитв у инока, который жил в монастыре всего пять лет и большими подвигами не прославился. Но после смерти преподобного один опытный подвижник, молившийся, чтобы ему было открыто местопребывание почивших отцов обители, увидел во сне в сонме святых и юношу Досифея. Преподобный удостоился великой славы в Царстве Небесном за свое совершенное послушание старцу и полное отречение от своей воли.

Преподобный Равула родился в сирийском городе Самосаты и получил хорошее образование. Будучи молодым, он принял иночество и подвизался в пустынях и горах, подражая святому пророку Илии (память 20 июля) и Крестителю Господню Иоанну (память 7 января, 24 февраля, 25 мая, 24 июня, 29 августа, 23 сентября, 12 октября). Впоследствии он перешел в Финикию, где долго подвизался и прославился благодатными духовными дарами. Император Зенон дал преподобному Равуле денежное пособие для устройства монастыря, возведенного при содействии Беритского епископа Иоанна. В окрестностях нового монастыря проживало много язычников, которые постепенно были все обращены в христианство трудами насельников обители. При преемнике Зенона — Анастасии (491—518), преподобный Равула пришел в Константинополь и, вновь получив средства от императора, построил еще

несколько монастырей в разных местах. Один из них был назван именем святого подвижника. Всю жизнь преподобный Равула провел в трудах, всегда был кроток, милостив и благожелателен к людям, вместе с тем был и великим молитвенником. Дожил он до 80-ти лет и перед кончиной услышал глас: «Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии» (Мф. 11, 28). После непродолжительной болезни преподобный Равула преставился к Богу, около 530 года.

Преподобный Конон родился в Киликии. Ёще в молодости принял монашество в монастыре Пентукла, на Иордане, где был рукоположен во пресвитера. О строгом подвижнике узнал архиепископ Иерусалимский Петр и посылал к нему народ для Крещения. Преподобный Конон крестил приходивших и помазывал святым миром, но избегал крестить женщин. Однажды ему явился святой Иоанн Предтеча, Креститель Господень, и обещал помогать молитвами в борьбе с искушениями.

Из Персии пришла девушка для Крещения. Она была так красива, что преподобный Конон не мог помазать ее нагую святым миром. В течение двух дней новокрещеная оставалась не помазанной миром. Преподобный Конон хотел найти благочестивую женщину, чтобы поручить ей миропомазание, но найти такую женщину было трудно, потому что место было пустынным и селений поблизости не было. Подвижник решил покинуть обитель, но на пути ему вновь явился святой Иоанн Предтеча и сказал: «Возвращайся в свой монастырь, я помогу тебе освободиться от искушения». Преподобный Конон пытался возразить, говоря, что, явившись прежде, Иоанн Креститель уже обещал ему помочь избавиться от искушений. Тогда святой Иоанн Предтеча осенил подвижника крестным знамением и сказал, что за борьбу с искушениями он получает награду. Потом повелел возвратиться в монастырь и ни в чем не сомневаться. Преподобный Конон послушно исполнил совет Предтечи Господня, и тотчас помазал миром новокрещеную персиянку, даже не заметив, что она девушка. После этого святой подвижник прожил в обители 20 лет и, достигнув совершенной бесстрастности, с миром отошел к Богу около 555 года.

Преподобномученица **Филофея** родилась в Афинах в 1522 году. Ее родители, Сирига и Ангел Бенизелос, славились не только знатностью и богатством, но и глубоким христианским благочестием. Часто милосердная Сирига обращалась с молитвенным прошением к Пресвятой Богородице о даровании ей ребенка. Ее теплые молитвы были услышаны, и у супругов родилась девочка, которой дали имя Ригула. Родители воспитали дочь в глубоком благочестии и правоверии, а по исполнении совершеннолетия выдали замуж. Муж •œ оказался человеком нечестивым и грубым, часто избивал и мучил жену. Ригула терпеливо переносила издевательства и молилась Богу, чтобы Он вразумил ее супруга. Через три года муж

Ригулы скончался, и преподобная, получив свободу, стала подвизаться в постничестве, бдении и молитвах. Святая подвижница основала женский монастырь во имя святого апостола Андрея Первозванного (память 30 ноября и 30 июня). Когда благоустройство обители было завершено, преподобная первой из насельниц приняла постриг с именем Филофея. В то время Греция страдала под турецким игом. Многие афинянки были обращены турецкими завоевателями в рабынь. Преподобная Филофея все средства полагала для освобождения своих соплеменниц, многих она спасла, выкупив из неволи. Однажды четыре женщины бежали в обитель преподобной Филофеи от своих владельцев, требовавших от них отречения от христианства. Турки, узнав местонахождение гречанок, ворвались в келлию преподобной и, избив ее, отвели к правителю города, который бросил святую подвижницу в темницу. Утром, когда собралось множество турок, преподобную Филофею вывели из темницы. Правитель города сказал, что если она не отречется от Христа, то будет изрублена. Когда преподобная Филофея была готова принять мученический венец, Божиим Промыслом собралось множество христиан, которые освободили святую подвижницу. Возвратившись в монастырь, преподобная Филофея продолжила подвиги воздержания, молитв и бдения, за которые удостоилась благодатного дара чудотворений. В предместье Афин, Патисии, она основала новый монастырь, где стала подвизаться с сестрами. Во время праздника святого Дионисия Ареопагита (память 3 октября) турки схватили преподобную Филофею, долго истязали ее, а затем, полуживую, бросили на земле. Сестры с плачем перенесли истекавшую кровью святую преподобномученицу в местечко Калогреза, где она преставилась 19 февраля 1589 года. В скором времени святые мощи преподобномученицы Филофеи были перенесены в афинский соборный храм.

20

Святителя Льва, епископа Катанского († ок. 780). Преподобномученика Корнилия Псково-Печерского († 1570). Преподобного Агафона Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Священномученика Садока, епископа Персидского, и с ним 128 мучеников († 342—344). Преподобного Агафона, папы Римского († 682). Преподобного Плотина. Святителя Киндея, епископа Писидийского. Преподобного Евтропия. Мучеников Аммии и Амфила. Преподобного Исидора Александрийского.

Святой Лев был епископом в городе Катане, в Сицилии. Он славился добротой и милосердием, христианской любовью к нищим и странникам. Господь удостоил его дара врачевания от различных болезней и чудотворений. Во времена епископства святого Льва в Катанах жил чародей Илиодор, который поражал народ

ложными чудесами. Он прежде был христианином, но потом тайно отвергся Спасителя и сделался служителем диавола. Святитель Лев часто убеждал Илиодора отстать от злых дел и обратиться к Богу, но напрасно. Однажды Илиодор дошел до такой дерзости, что, войдя в храм, где епископ совершал Богослужение, своим волхвованием произвел там смятение и соблазн, пытаясь устроить бесчинства. Видя народ, беснующийся по колдовскому внушению, святой Лев понял, что время кротких увещеваний прошло. Он спокойно вышел из алтаря и, обвязав шею чародея своим омофором, вывел его из храма на площадь. Там он заставил Илиодора признаться во всех злодеяниях, приказал развести костер и без колебаний вступил вместе с чародеем в огонь, удерживая его омофором. Так они стояли в огне, пока Илиодор не сгорел, а святитель Лев, силой Божией, остался невредим. Это чудо еще при жизни прославило преподобного Льва. Когда преподобный скончался, при его гробе получила исцеление кровоточивая женщина. Тело святого было положено в храме святой мученицы Лукии, созданном им самим, а впоследствии мощи его были перенесены в церковь святителя Мартина Милостивого, епископа Турского (память 12 октября).

Преподобномученик Корнилий Псково-Печерский родился в 1501 году во Пскове в семье бояр Стефана и Марии. Чтобы дать сыну образование, родители отдали его в Псковский Мирожский монастырь, где он подвизался под началом старца: делал свечи, рубил дрова, обучался грамоте, переписке и украшению книг и иконописи. Закончив учение, Корнилий вернулся в родительский дом с решением стать иноком.

Однажды государев дьяк Мисюрь Мунехин взял с собой Корнилия в затерянную среди лесов Псково-Печерскую обитель, которая тогда была беднее любого псковского погоста. Красота природы, тихая служба в пещерной церкви произвели на Корнилия такое сильное впечатление, что он навсегда ушел из родного дома и принял иноческий постриг в Псково-Печерской обители.

В 1529 году, в возрасте 28 лет, преподобный Корнилий был возведен во игумена и избран настоятелем монастыря. В его настоятельство Псково-Печерская обитель достигла наибольшего расцвета. Число братии увеличилось от 15 до 200 человек. Это количество насельников не было превышено ни при одном из последующих настоятелей.

Деятельность преподобного Корнилия простиралась далеко за пределы обители: он распространял Православие среди живших вокруг монастыря эстов и сэту, строил церкви, больницы, дома для сирот и нуждающихся. Во времена ужасного мора на Псковщине преподобный Корнилий бесстрашно ходил по моровым деревням причащать живых и отпевать у круглых ям умерших.

Во время Ливонской войны преподобный Корнилий проповедовал христианство в отвоеванных городах, строил там храмы, щедрой рукой раздавал пострадавшим во время войны эстам и ли-

вам пособия из монастырских запасов; в обители безмездно лечили и кормили раненых и изувеченных, хоронили в пещерах убитых и вписывали их имена в монастырский синодик на вечное поминовение.

В 1560 году, в праздник Успения Божией Матери, преподобный Корнилий послал в благословение русским войскам, осаждавшим город Феллин, просфору и святую воду. В тот же день немцы сдали город. В 1570 году на созданную в Юрьеве Ливонском кафедру был назначен епископом Юрьевским и Вельянским (то есть Феллинским) некий игумен Корнилий. Некоторые отождествляли его с преподобным Корнилием, но это не соответствует действительности. Преподобный Корнилий был большим знатоком и любителем книг — в монастыре была собрана солидная библиотека. В 1531 году вышел его труд под названием «Повесть о начале Печерского монастыря». В середине XVI века Псково-Печерский монастырь воспринял от Спасо-Елеазаровского монастыря традицию летописания. В основу летописи были положены сведения двух первых Псковских летописей в черновом продолжении с 1547 по 1567 год. Кроме того, игумен Корнилий завел большой монастырский Синодик для поминовения усопших братий и благотворителей обители, начал вести «Кормовую книгу» с 1558 года, составил «Описание монастыря» и «Описание чудес Печерской иконы Богоматери».

Преподобный Корнилий расширил и украсил монастырь, прокопал далее монастырские пещеры, перенес деревянную церковь во имя Сорока мучеников Севастийских за монастырскую ограду, на приезжий монастырский двор, а па ее месте в 1541 году поставил церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в 1559 году построил храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Печерская обитель, возникшая на границе Русского государства, была не только светочем Православия, но и крепостью против внешних врагов России.

В 1558—1565 годах преподобный Корнилий воздвиг вокруг монастыря массивную каменную стену, а над Святыми воротами по собственному проекту построил каменную церковь во имя Святителя Николая, поручив ему охрану обители. В храме был поставлен деревянный скульптурный образ «Николы Ратного».

О мученической кончине преподобного Корнилия в летописи, составленной иеродиаконом Питиримом, записано: «Сей достоблаженный игумен Корнилий... на игуменстве 41 год и 2 месяца поживе; он постническим и святым житием не точию мнихом бе образ ко спасению... во время же бывших потом на земли России мятежей много злая пострада и, наконец, от тленнаго сего жития земным царем предпослан к Небесному Царю в вечное жилище, в лето 1570, февраля в 20-й день, на 69 году от рождения своего». (Эта же дата стоит и на керамической пластине — керамиде, закрывавшей устье первоначальной гробницы преподобного Корнилия.)

В древней рукописи Троице-Сергиевой Лавры написано, что, когда игумен Корнилий вышел за монастырские ворота с крестом на встречу царя, разгневанный ложным наветом Иоанн своей рукой отсек ему голову, но тотчас раскаялся и, подняв тело его, на руках понес в монастырь. Обагренная кровью преподобного Корнилия дорожка, по которой царь нес его тело к церкви Успения, названа «Кровавым путем». Свидетельством раскаяния царя служат щедрые пожертвования Псково-Печерскому монастырю, сделанные им после кончины преподобного Корнилия. Имя игумена Корнилия было вписано и в царский синодик.

Тело преподобномученика Корнилия было положено в стене «Богом зданной пещеры», где пребывало 120 лет невредимо. В 1690 году митрополитом Псковским и Изборским Маркеллом мощи были перенесены из пещеры в соборную Успенскую церковь и поставлены в новом гробе в стене.

17 декабря 1872 года мощи преподобного Корнилия с прежним гробом были переложены в медно-посеребренную раку, а в 1892 году — в новую раку. Полагают, что служба преподобномученику была составлена ко дню открытия мощей в 1690 году.

Преподобный Агафон Печерский был великим постником, исцелял больных возложением на них руки, имел дар пророчества **и** предсказал время своей смерти. Память его празднуется также с Собором преподобных Дальних пещер 28 августа.

Священномученик Садок, епископ Персидский, и с ним 128 мучеников пострадали в Персии при царе Сапоре II. Святой Садок был преемником священномученика Симеона (память 17 апреля). Однажды он увидел сон, в котором святой Симеон предупреждал его о предстоящей ему мученической смерти. Стоя в великой славе на вершине лестницы, касавшейся небес, святитель Симеон сказал: «Взойди ко мне, Садок, и не бойся — я вчера взошел, а ты взойди сегодня». Вскоре царь Сапор, воздвигший гонение на христиан, повелел взять святого Садока вместе с его клиром и паствой. Всего было схвачено 128 человек, в их числе 9 дев. Они были брошены в темницу, где в продолжение пяти месяцев их жестоко истязали, принуждая отречья от христианской веры и поклониться солнцу **и** огню. Святые мученики бестрепетно отвечали: «Мы — христиане и поклоняемся Единому Богу». Они были осуждены на усечение мечом.

Преподобный Агафон, папа Римский, происходил из богатой семьи, от благочестивых родителей христиан, давших ему хорошее образование. После их смерти святой Агафон роздал имение нищим и принял иночество. Добродетельная жизнь его не укрылась от людей. В 679 году он был поставлен во главе Римской Церкви и не оставил кафедры до самой кончины († 682).

21

Преподобного Тимофея в Символех († 795). Святителя Евстафия, архиепископа Антиохийского († 337). Святителя Георгия, епископа Амастридского († 802—811). Святителя Иоанна Схоластика, Патриарха Константинопольского († 577). Святителя Захарии, Патриарха Иерусалимского († 633). Святых воинов Рима. Козельщанской иконы Божией Матери (1881).

Преподобный Тимофей пустынник, родом итальянец, с юных лет подвизался в монастыре, называемом «Символы» в Малой Азии, при горе Олимп. Архимандритом обители был преподобный Феоктист. Святой Тимофей был его учеником и соучеником преподобного Платона, исповедника Студийского († 814; память 5 апреля). Дойдя до высших ступеней духовного совершенства, он получил от Бога дар исцеления болезней и изгнания нечистых духов. Много лет преподобный провел в отшельничестве, скитаясь по пустыням, горам и лесам, день и ночь вознося молитвы к Господу Богу. Скончался он в глубокой старости, в 795 году.

Святитель Евстафий, архиепископ Антиохийский (323—331) родился в Сиде Памфилийском во второй половине III века. Он был епископом г. Берии, пользовался любовью и уважением народа и по ходатайству паствы был возведен отцами I Вселенского Собора (325) на Антиохийскую кафедру.

Святитель Евстафий был глубоко образованным Богословом, а также отличался обширными познаниями в науках светских. Когда на Востоке стала распространяться ересь Ария, не признававшего Единосущия Сына Божия со Отцом, святитель Евстафий ревностно боролся — устно и письменно — за чистоту Православной веры. В 325 году святым равноапостольным царем Константином Великим (306—337) был созван I Вселенский Никейский Собор. Первым председателем на этом Соборе был святитель Евстафий. Собор осудил учение Ария и изложил Православное исповедание в Символе веры. Неистового Ария, как назвал его святитель Евстафий, не пожелавшего отказаться от своего заблуждения, и его единомышленников Собор, лишив сана, отлучил от Церкви. Однако среди епископов, подписавших Никейский Символ, были и такие, которые сочувствовали ереси Ария и подписали акты Собора не по убеждению, а боясь отлучения. После Собора начались их происки против святителя Евстафия. С великой хитростью они добились его согласия на созыв в Антиохии Поместного Собора. Подкупив одну блудницу, они подговорили ее явиться на Собор с грудным младенцем и лжесвидетельствовать о том, что отцом младенца является святитель Евстафий. Нарушая Апостольские правила о том, что обвинение на священнослужителя следует принимать при подтверждении двух свидетелей, ариане объявили святителя Евстафия низложенным. Он без суда был отправлен

в ссылку, во Фракию. Но ложность обвинения вскоре открылась: тяжко заболев после клеветы, женщина раскаялась, призвала клириков и в присутствии многих людей исповедала свой грех. Однако к этому времени святой Константин Великий умер, и на престол вступил его сын Констанций (337—361), разделявший еретические взгляды Ария и покровительствовавший арианствующим епископам. Святитель Евстафий **и** в ссылке всё так же ревностно боролся за Православие. Скончался в ссылке, в городе Филиппах или Траянополе, в 337 году.

Состоявшийся в 381 г. в Константинополе II Вселенский Собор подтвердил Православный Символ веры, который так ревностно защищал святитель Евстафий. Арианское лжеучение было еще раз предано анафеме как ересь.

В 482 г. мощи святителя Евстафия с честью были перенесены из Филипп в Антиохию к великой радости антиохийцев, не переставших почитать и любить своего Патриарха-исповедника.

Святителя Евстафия чтили великие святители IV века Василий Великий, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский, Епифаний Кипрский, Анастасий Синаит и Иероним Стридонский. Известный церковный историк епископ Феодорит Кирский называет святителя Евстафия столпом Церкви и благочестия, наравне со святителем Афанасием Александрийским и **другими** епископами, главными поборниками Православия.

На русском языке издано:

Слово о трапезе в доме Лазаря и его сестер Марии и Марфы. Пер Н. П Кудрявцева — «Богословский вестник», 1903. II, июль — авг., с. 1—14.

Святитель Георгий епископ Амастридский происходил из г. Кромны, близ г. Амастриды при Черном море. Благочестивые и знатные родители его Феодор и Мигефуса дали ему хорошее образование, духовное и светское. Святой Георгий удалился в Сирикийские горы, принял иночество и стал вести суровую подвижническую жизнь под руководством отшельника. После смерти старца святой Георгий поселился в иноческой обители в Вониссе, и там продолжал свои подвиги. После смерти епископа г. Амастриды он был избран клиром и народом во епископа и рукоположен в Константинополе архиепископом Тарасием (784—806; память 25 февраля). Прибыв в Амастриду, святитель Георгий неустанно поучал свою паству, заботился об украшении храмов, был защитником вдов и сирот, кормителем нищих и всем являл пример Богоугодной жизни. Силой молитвы он отгнал от г. Амастриды сарацин, опустошавших ее окрестности; избавил от смерти невинно осужденных в г. Трапезунте амастридских купцов. Святитель Георгий скончался мирно — 3 марта — среди своей паствы в правление императора Никифора I (802—811).

На русском языке издано:

Номоканон. Пер. Н. Заозерского.— Чтения в Московском Обществе Любителей Духовного Просвещения, М., 1882

Святитель Иоанн Схоластик, патриарх Константинопольский, был по образованию юрист. Он принял сан пресвитера, а впоследствии был возведен на патриарший престол, на котором пребывал с 565 по 577 г. Еще будучи пресвитером, он составил сборник церковных правил в 50 главах, а во время патриаршества сделал свод гражданских постановлений, относящихся к Церкви. Из этих сборников составился Номоканон, действующий в церковном судопроизводстве. Святитель Иоанн — творец церковных песнопений «Иже Херувимы» и «Вечери Твоея Тайныя».

Преподобный Захария, патриарх Иерусалимский, жил в конце VI и начале VII в. В 614 г. персидский царь Хозрой напал на Иерусалим, разграбил его, увел в плен много **христиан,** в их числе и святителя Захарию. Вместе с пленниками Хозрой захватил и Животворящий Крест Христов. Во время этого нашествия было умерщвлено до 90.000 христиан. Впоследствии Хозрой был принужден просить мира у Византийского императора Ираклия (610—641). Крест Господень был возвращен в Иерусалим. Возвращены были и оставшиеся в живых христианские пленники, среди которых был и патриарх Захария, мирно скончавшийся в 633 **г.**

Козельщанская икона Божией Матери принадлежит к числу икон позднейших по времени прославления (1881) и вместе с тем к числу наиболее почитаемых. Икона эта итальянского происхождения и была привезена в Россию одной из придворных императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761). Владелица иконы вышла замуж за писаря Запорожского войска Сиромаху. Так икона попала на Украину. В XIX в. она принадлежала роду Капнистов и была их семейной святыней. Икона находилась в селе Козельщине Полтавской губернии. На сырной седмице 1880 г. дочь В. И. Капниста Мария заболела. Местный врач определил незначительный вывих ноги, от неправильного уклона в сторону, и наложил гипсовую повязку. Спустя некоторое время ее повезли к харьковскому хирургу. Он также определил вывих. Чтобы уменьшить боль ноги при ходьбе, был сделан особый башмак со стальными пружинами, обхватывавшими ногу выше колена, и предписано принимать теплые ванны. Прошел пост, но больная не чувствовала облегчения.

После Пасхи Мария почувствовала страшную боль и в другой ноге, которая у нее искривилась, как и первая. В. И. Капнист снова обратился к доктору, который нашел и в левой ноге вывих, **и** надел на эту ногу стальные пружины, посоветовав немедленно везти девочку на Кавказ для лечения минеральными водами и горным воздухом. Путешествие на Кавказ и лечение причинили еще большие страдания. Силы девочки упали, она потеряла всякую чувствительность в руках и ногах и не чувствовала даже уколов. При осмотре, кроме прежних повреждений организма, были найдены еще вывихи в плечевых суставах, в левом бедре и крайняя чувствительность в позвоночном столбе на всем его протяжении.

Такая сильная степень болезни и неизвестность ее причины заставили возвратиться домой.

В октябре месяце отец поехал с больной дочерью в Москву. Здесь он обращался к известнейшим докторам, которые заявили, что они бессильны перед болезнью.

Родители и больная уже отчаивались в спасении. Но неожиданно предоставилась возможность обратиться к помощи заграничного профессора. Так как до его приезда в Москву оставалось продолжительное время, больная попросилась домой. Отец отпустил ее в деревню, взяв с своей супруги слово привезти больную дочь в Москву, когда получит извещение о приезде профессора. 21 февраля 1881 г. получили телеграмму, что профессор едет в Москву. Такое известие встревожило больную: не окажется ли и он, как другие, бессильным?

Мать, решив ехать на следующий день, указывая на семейный образ Божией Матери, сказала дочери: «Маша, мы завтра едем в Москву, возьми образ Божией Матери, почисть Его ризу и покрепче помолись пред нашей Заступницей. Проси, пусть поможет нам благополучно совершить путь и излечить твою болезнь». Больная и сама, потеряв надежду на земных врачей, всю надежду возложила на Бога и вверила свою судьбу Небесной помощи. Икона эта издавна была известна как чудотворная. По преданию, она особенно помогала девушкам, прибегавшим к ней с мольбой устроить семейное счастье. При этом установился обычай, чтобы молящийся чистил ризу на иконе, протирая ее ватой или полотенцем. Прижав к груди святую икону, больная, с помощью матери, протерла ее и всю тяжесть недуга, скорбь и отчаяние души излила пред ликом Божией Матери. И усердная, пламенная молитва больной девочки была услышана. Она сразу почувствовала силу в руках и ногах и громко закричала: «Мама! мама! я чувствую ноги! Мама, я чувствую руки». Она сорвала металлические упорки и бинты и стала свободно ходить по комнате, продолжая держать благоговейно в своих руках образ Божией Матери. Немедленно приглашен был приходской священник и пред образом Божией Матери был совершен благодарственный молебен. Радостное событие сделалось скоро известным в окрестных селах. Мать поехала в Москву с выздоровевшей дочерью и взяла с собой святой образ Божией Матери. Слух об исцелении быстро распространился по Москве и народ стал стекаться сначала в номер гостиницы, а потом в церковь, куда перенесли икону. От иконы произошло еще несколько исцелений. Когда семья возвратилась домой в Козельщину, вся окрестность уже знала об исцелениях от Козельщанской иконы Божией Матери, совершившихся в Москве, и многие собрались для поклонения образу. Хранить далее икону в доме не было возможности, и, с разрешения Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Полтавского, 23 апреля 1881 г. икона была перенесена в специально устроенную временную часовню. Каждый день с раннего утра не умолкало пред образом молебное пение и чтение акафистов.

В 1882 г. был построен храм, а определением Святейшего Синода от 1 марта 1885 г. была учреждена женская община, 17 февраля 1891 г. преобразованная в женский монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В настоящее время Козельщанская икона Божией Матери находится в Красногорском Покровском женском монастыре (Киевская епархия). Козельщанской иконе Божией Матери составлена Служба (на 21 февраля) и акафист.

22

Обретение мощей мучеников, иже во Евгении (395—423). Мучеников Маврикия и 70 воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных († ок. 305). Преподобных Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских (V). Преподобного Афанасия исповедника († 821). Святого Телесфора, папы Римского (II). Мученицы Анфусы и с ней 12 мечом усеченных. Мученика Разумника (Синета). Святого Вавилы и двух жен. Святого Тита, епископа Бостры. Мучеников 9 братьев колайцев: Гурама, Агарнасе, Бакара, Ваче, Бардзима, Дачи, Джуанмера, Ромаза и Парсмана (VI) (Груз.).

Обретение мощей святых мучеников во Евгении.

Во время гонений на христиан останки святых мучеников обычно погребались верующими в потаенных местах. Таким образом, в Царьграде, близ ворот и башни, называемых Евгениевыми, оказались погребенными множество тел мучеников, имена которых оставались неизвестными Церкви. Когда на этом месте стали происходить чудесные исцеления, мощи святых были обнаружены и с великой честью перенесены в храм. Одному благочестивому клирику, Николаю Каллиграфу, было открыто, что среди мощей, обретенных в Евгении, находятся мощи святого апостола от 70-ти Андроника и помощницы его Иунии, о которых упоминает святой апостол Павел в послании к Римлянам (Рим. 16, 7). В XII веке на месте обретения мощей святых мучеников был построен великолепный храм императором Андроником (1183—1185), ангелом которого был святой апостол Андроник.

Святой Маврикий, военачальник из Апамеи Сирийской, пострадал в 305 году при императоре Максимиане Галерии (305—311) вместе с сыном Фотином и подчиненными ему 70-ю воинами (из воинов известны по имени только два — Феодор и Филипп).

Во время гонения языческие жрецы донесли императору, что святой Маврикий распространяет веру во Христа. Приведенные на судилище, святой Маврикий с сыном и его воины твердо и непоколебимо исповедали свою веру и не склонились ни на ласки, ни на угрозы. Тогда их немилосердно били, жгли огнем и терзали же-

лезными крючьями. Юношу Фотина, твердо переносившего истязания, усекли мечом на глазах отца. Но и это жестокое испытание не сломило святого Маврикия, который возрадовался, что сын его сподобился мученической кончины.

Тогда мученикам придумали еще более изощренное истязание: их отвели на болотистое место, где были целые тучи комаров, ос, оводов, и привязали к деревьям, обмазав их тела медом. Насекомые жестоко жалили мучеников, томили жажда и голод. Эти муки святые претерпевали в течение 10 дней, но йе переставали молиться и славить Бога, пока, наконец, Господь не прекратил их страданий. Злобный мучитель приказал отрубить им головы и бросить их тела без погребения, но христиане тайно ночью похоронили честные останки святых мучеников на месте их ужасной казни.

Преподобный Фалассий, пустынник Сирийский, жил в V веке. В юном возрасте он удалился на вершину горы близ селения Таргала и 38 лет провел там в иноческих подвигах, не имея крова над головой — ни келлии, ни палатки. За простоту нрава, кротость и смирение он был удостоен от Господа дара чудотворений и исцеления болезней. Многие хотели жить под его руководством, и святой не отказывал приходящим, он сам строил им келлии. Скончался мирно, успокоившись от трудов своих.

Преподобный Лимний начал свои подвиги под руководством преподобного Фалассия и прожил около него довольно долгое время, усвоив добродетели своего учителя — простоту в обращении, кротость и смирение. Потом преподобный Лимний перешел к преподобному Марону (память 14 февраля). На вершине горы он сделал себе маленькую загородку из камней без крыши и, через небольшое отверстие в ней, беседовал с приходящими. Сердце его было исполнено сострадания к людям. Желая, по мере сил, помочь всем обездоленным, он, с помощью своих почитателей, устроил на склонах горы странноприимный дом, жилища для нищих и калек и питал их тем, что доставляли ему благочестивые люди. Святой подвижник пожертвовал для этой нищей братии даже своим безмолвием и уединением и взял на себя заботу о их духовной пище, побуждая молиться и славить Господа. За свою святую жизнь он сподобился дара чудотворения.

Преподобный Варадат Сирийский начал подвиг пустынножительства в хижине, в окрестностях Антиохии. Потом он устроил себе на горе каменную келлию, столь тесную и низкую, что подвижник мог находиться в ней только в согбенном положении. В ней не было ни окон, ни дверей, в умышленно оставленные щели проникал ветер, дождь и холод, а летом она не спасала от зноя. Через много лет посетивший его Александрийский Патриарх Феодорит убедил преподобного оставить тесное жилище. Тогда святой ушел в новый затвор: покрытый с головы до ног кожаным хи-

тоном с небольшим отверстием для дыхания, он молился стоя с воздетыми к небу руками. Благодать Божия подкрепляла его в трудах и очистила его сердце от страстей. К нему стали стекаться люди за духовными советами, и святой Варадат с глубоким смирением наставлял их. Достигнув многих благодатных дарований, преподобный с миром отошел ко Господу.

Преподобный Афанасий исповедник родился в Константинополе от богатых и благочестивых родителей. Он с детства мечтал всецело посвятить себя Богу, и, придя в совершенный возраст, удалился в одну из Никомидийских обителей, под названием Павлопетрия (то есть во имя святых апостолов Петра и Павла), и принял там иноческое пострижение. Высокая подвижническая жизнь его стала известна при дворе императора. В царствование иконоборца Льва Армянина (813—820) святой Афанасий за почитание икон был подвергнут мучениям, перенес изгнание, скорби и страдания. До конца своей жизни исповедуя православную веру, преподобный Афанасий мирно скончался в 821 году.

23

Священномученика Поликарпа, епископа Смирнского († 167). Преподобного Поликарпа Брянского († 1620 или 1621). Преподобных Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея другого и Дамиана, пустынников Сирийских (V). Преподобного Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих» († ок. 430). Святой Горгонии († 372). Мученика Климента. Мученицы Феи. Преподобного Дамиана Есфигменского († 1281). Преподобного Моисея Белозерского († ок. 1492). Святого Аделфия епископа. Мученика Лазаря. Преподобного Космы Зографского († ок. 1281). Преподобномученика Дамиана († 1568). Сокольской иконы Божией Матери (1772 и 1737).

Святитель Поликарп, епископ Смирнский, родился около 80 г., жил в Малой Азии, в г. Смирне. Рано оставшись сиротой, он был воспитан, по указанию Ангела, благочестивой вдовой Каллистой. После смерти нареченной матери Поликарп раздал свое имение и стал вести целомудренную жизнь, служа больным и немощным. Его очень полюбил и приблизил к себе святой епископ Смирнский Вукол (память 6 февраля). Он посвятил Поликарпа в диакона, поручив ему проповедовать в храме Слово Божие.

В то время был жив святой апостол Иоанн Богослов. Святой Поликарп был особенно близок к святому Иоанну Богослову, которого сопровождал в его апостольских путешествиях. Святитель Вукол рукоположил святого Поликарпа во пресвитера, а незадолго до кончины завещал поставить его епископом на Смирнскую кафедру. Когда совершалось посвящение святого Поликарпа во

епископы, ему явился Господь Иисус Христос. Святитель Поликарп с апостольской ревностью руководил своей паствой. Пользовался он большой любовью и среди священства. С большой теплотой относился к нему святой Игнатий Богоносец. Отправляясь в Рим, где его ожидала казнь (он был растерзан дикими зверями), он писал святому Поликарпу: «Как кормчим нужны ветры или обуреваемому — пристань, так настоящему времени нужен ты для того, чтобы достигнуть Бога».

На Римский престол вступил император Марк Аврелий (161—180), на христиан было воздвигнуто одно из жесточайших гонений. Язычники требовали, чтобы судья искал святого Поликарпа — «отца всех христиан» и «совратителя всей Азии». В это время святитель Поликарп по настоятельной просьбе своей паствы пребывал в небольшом селении недалеко от Смирны. Когда воины пришли за ним, святой Поликарп вышел навстречу и велел их накормить, а сам в это время стал молиться, готовясь к мученическому подвигу. Его страдания и смерть описаны в «Послании христиан Смирнской Церкви к другим Церквам» — одном из самых древних памятников христианской письменности. Будучи приведен на суд, святитель Поликарп твердо исповедал свою веру во Христа и был приговорен к сожжению. Палачи хотели прибить его к столбу, но он спокойно им сказал, что не сойдет с костра, и его только связали веревкой. Пламя окружило святого, но не коснулось его, сомкнувшись в воздухе над его головой. Видя, что огонь не вредит ему, толпа язычников и иудеев стала требовать, чтоб он был убит мечом. Когда святому Поликарпу нанесли рану, из нее вытекло так много крови, что она погасила пламя. Тело священномученика Поликарпа сожгли. Смирнские христиане с благоговением собрали его честные останки, свято чтя его память.

Сохранился рассказ о святом Поликарпе его ученика, святого Иринея Лионского, который приводит Евсевий в «Церковной Истории» (V, 20): «Я был еще очень молод, когда видел тебя в Малой Азии у Поликарпа, — обращается святой Ириней к своему другу Флорину. — ...Я мог бы теперь указать место, где сидел блаженный Поликарп и беседовал, — мог бы изобразить его походку, образ его жизни, внешний вид, его беседы к народу, его дружеское обращение с Иоанном, как он сам рассказывал, и с прочими самовидцами Господа, — то, как он припоминал слово их и пересказывал, что слышал от них о Господе, Его учении и чудесах... По милости Божией ко мне, я и тогда еще внимательно слушал Поликарпа и записывал слова его не на доске, но в глубине моего сердца... Итак, могу засвидетельствовать перед Богом, что если бы этот блаженный и апостольский старец услышал что-нибудь подобное твоему заблуждению, то он тотчас заградил бы слух свой и изъявил бы негодование свое обычною поговоркою: «Боже Благий! До какого времени Ты допустил меня дожить».

При жизни святитель написал несколько Посланий к пастве и писем к разным лицам. До нашего времени дошло его Послание

к Филиппийцам, которое, по сообщению Блаженного Иеронима, читалось в Малоазийских церквах за Богослужением. Оно было написано святителем в ответ на просьбу Филиппийцев прислать им сохранившиеся у святителя Поликарпа письма священномученика Игнатия Богоносца.

Преподобный Поликарп Брянский, как предполагают, в миру был князем Петром Ивановичем Борятинским, потомком святого Михаила, князя Черниговского (память 20 сентября). Это предположение выдвинуто из-за участия Борятинских в судьбе Брянского Спасо-Преображенского монастыря. Время жизни его относят к XVI в. Имя князя Петра Борятинского нередко встречается в актах XVI в. Так он в числе других был отправлен на реку Сестру воевать против шведского короля. В 1576 г. он был назначен воеводою в Тулу. В 1580 г. Борятинский, поставленный воеводою в Холму, был пленен литовцами вместе с осадным головою Паниным. По возвращении из плена при Борисе Годунове, Борятинский подвергся опале. В 1591 г. он был назначен воеводою в Тюмень, а через несколько лет оставил мир, удалился в Брянск и принял постриг с именем Поликарп. Преподобный на свои средства устроил обитель в честь Преображения Господня и проводил в ней строгую подвижническую жизнь. Святой Поликарп был первым настоятелем этой обители. Там он скончался в 1620 или 1621 г. и был погребен.

Преподобный Иоанн, ученик святого Лимния (память 22 февраля), жил в V в. в Сирии,, избрав для себя подвиг «беспокровного жития». Он поселился на холме, открытом со всех сторон ветрам, и жил там 25 лет. Питался он только хлебом с солью, тело изнурял тяжелыми веригами. Когда кто-то из посещавших подвижника посадил на холме миндальное дерево, чтобы преподобный мог укрываться в его тени от палящего зноя, святой велел срубить его, чтобы не давать своему телу никакого отдохновения.

Преподобный Моисей, подражая святому Иоанну, поселился на вершине горы близ селения Рамы.

Таким же подвигом подвизались и **преподобные Антиох и Антонин.** До преклонного возраста они продолжали совершать свои подвиги, подавая пример духовной крепости, превозмогающей всякие немощи.

Преподобный Зевин, подвизавшийся на той же горе, достиг глубокой старости, но никогда не садился во время своего молитвенного правила, лишь иногда опирался на жезл. Окрестные жители почитали преподобного Зевина и получали по его молитвам большую помощь в своих скорбях и нуждах.

Святой Полихроний, ученик преподобного Зевина, подражал жизни своего старца, дни и ночи проводил в посте и бдении. Вериг у преподобного Полихрония не было, но во время молитвы он

налагал себе на плечи тяжелый дубовый корень, который сам выкопал из земли. Своей молитвой святой Полихроний испросил у Бога дождь во время засухи, и для нуждающихся наполнил елеем каменный сосуд. С преподобным Полихронием жил его ученик **преподобный Моисей.** Во всем подражая своему старцу, святой Моисей также явил образец суровой аскетической жизни.

Другой ученик — преподобный Дамиан удалился в обитель, по названию Иера, и подвизался там, имея в своей келлии лишь малую коробочку с чечевицей, которой питался.

Все эти преподобные отцы мирно скончались в V в. в Сирии.

Преподобный Александр, первоначальник **обители «Неусыпающих»,** родился в Азии и получил образование в Константинополе. Он состоял некоторое время на военной службе, однако, чувствуя призвание к иному служению, оставил мир и принял пострижение в одной из пустынных обителей близ Антиохии под руководством игумена Илии. Восходя из меры в меру по ступеням иноческих подвигов, он получил благословение игумена на пустынножительство. Подвизался преподобный в пустыне, наедине со Святым Евангелием, единственным, что он взял с собой. Затем Господь призвал его на проповедь язычникам. Он обратил к вере местного градоначальника Раввулу, который преуспевал впоследствии в церковном служении, был удостоен святительского сана и целых 30 лет управлял епископской кафедрой в городе Едессе

Наконец, преподобный Александр поселился невдалеке от реки Евфрат. Иноки собирались вокруг него, привлекаемые высотой его молитвенного подвига и духовной опытностью. Возник монастырь, насчитывавший до 400 монахов. Тогда святой игумен в своей молитвенной ревности решил устроить в обители ни днем, ни ночью не прекращающееся славословие Господу. Три года преподобный авва молился, чтобы Бог открыл ему, угодно ли Ему будет установление такого монастырского правила. И, по откровению Божию, ввел в обители следующий порядок: все иноки были разделены им на 24 молитвенные стражи. Каждый час сменяясь, день и ночь они пели на два лика святые псалмы, за исключением часов, когда в церкви совершалось Богослужение. Отсюда и пошло наименование «обители неусыпающих». потому что неусыпное пение возносилось подвижниками Богу.

Двадцать лет правил преподобный Александр монастырем на Евфрате. Затем, оставив игуменом своего ученика, опытного старца Трофима, отправился с избранной братией по городам, пограничным с Персией, с проповедью Евангелия и обращения к духовной жизни. Дойдя до Константинополя, столицы Византийской империи, он и здесь основал обитель с излюбленным им уставом «неусыпающих». Скончался преподобный авва в глубокой старости после пятидесяти лет непрестанных иноческих подвигов. Датой его преставления называют 430 год.

Память преподобного Александра совершается также 3 июля.

Святая Горгония, сестра святителя Григория Богослова, отличалась высокими добродетелями, благочестием, кротостью, рассудительностью и трудолюбием. Ее дом был всегда пристанищем бедняков. Умерла 39 лет, около 372 г. со словами псалма: «В мире вкупе усну **и** почию».

Преподобный Моисей Белозерский был подвижником Троицкого монастыря на Белоозере в конце XV — начале XVI в. Троицкий Устьшеханский монастырь, в котором подвизался преподобный Моисей, перенесен им с устья р. Шексны на посад Белозерска около 1480 г. О преподобном Моисее известно, что он отличался даром прозорливости.

Преподобный Дамиан безмолвствовал на Афоне, в скиту Есфигменского монастыря, на горе Самария,, в одной из пещер которой подвизался отец русского иночества — преподобный Антоний Печерский (память 10 июля). Блаженный Дамиан пользовался особенной дружбой святого Космы Зографского (память 22 сентября). Будучи истинным послушником и твердым хранителем отеческих повелений, преподобный был прославлен, по преставлении, чудесным благоуханием, исходившим от его гроба в течение 40 дней.

24

Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи. Преподобного Еразма Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1160). Святителя Илариона, епископа Кизического. Святого Софрония пресвитера.

После усекновения главы **Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна** (память 29 августа), тело его было погребено учениками в **самарийском** городе Севастии, а честная глава сокрыта Иродиадой в бесчестном месте. Благочестивая Иоанна, жена царского домоправителя Хузы (о ней упоминает святой евангелист Лука — Лк. 8, 3), тайно взяла святую главу, положила ее в сосуд и погребла на горе Елеонской — в одном из поместий Ирода. Через много лет поместье это перешло во владение благочестивому вельможе Иннокентию, который стал строить там церковь. Когда копали ров для фундамента, был обретен сосуд с честной главой Иоанна Крестителя. Иннокентий узнал о величии святыни по бывшим от нее благодатным знамениям. Так произошло **Первое обретение главы.** Иннокентий хранил ее с величайшим благоговением, но перед своей смертью, боясь, как бы святыня не была поругана неверными, он снова скрыл ее в том самом месте, где обрел... По кончине его церковь пришла в запустение и разрушилась.

В дни равноапостольного царя Константина Великого († 337, память 21 мая), когда христианская вера стала процветать, двум инокам, пришедшим в Иерусалим на поклонение святым местам, дважды явился сам святой Предтеча и открыл место нахождения своей честной главы. Иноки отрыли святыню и, положив ее в мешок из верблюжьей шерсти, пошли к себе домой. По дороге они встретили незнакомого горшечника и дали ему нести драгоценную ношу. Не зная, что он несет, горшечник спокойно продолжал путь. Но ему явился сам святой Предтеча и велел бежать от нерадивых и ленивых иноков вместе с тем, что было у него в руках. Горшечник скрылся от иноков и дома с почестью хранил честную главу. Перед смертью он запечатал ее в водоносный сосуд и передал сестре. С тех пор честная глава была преемственно хранима благоговейными христианами, пока ее обладателем не стал священник Евстафий, зараженный арианской ересью. Он совратил множество недужных, исцелившихся от святой главы, приписывая благодать еретичеству. Когда его кощунство открылось, он был вынужден бежать. Закопав святыню в пещере, близ Емессы, еретик рассчитывал впоследствии вернуться и снова овладеть ею для распространения лжеучения. Но Бог не допустил этого. В пещере поселились благочестивые иноки, а потом на этом месте возник монастырь. В 452 г. архимандриту этой обители Маркеллу святой Иоанн Креститель в видении указал место сокрытия своей главы. Это обретение стало праздноваться как второе. Святыня была перенесена в Емессу, а затем в Константинополь.

О преподобном Еразме Печерском святитель Симон, епископ Владимирский († 1226, память 10 мая), писал другу своему преподобному Поликарпу († 1182; память 24 июля): «Был в Печерском монастыре черноризец Еразм. Он стяжал наследие славы в Небесном Царствии за то, что всё, что имел, употребил на украшение Печерской Церкви: оковал множество икон, которые и поныне у вас над алтарем. С ним случилось такое искушение. Когда он обнищал, то им стали пренебрегать. Дух злобы тогда начал внушать ему: «Нет тебе пользы от того, что ты истратил имение на церковь, лучше было бы, если бы употребил ты на нищих». Не рассудив о таких помыслах, Еразм пришел в уныние и стал жить нерадиво. Щедрый и милостивый Бог за его добродетель спас его. Он навел на него тяжкую болезнь. В этой болезни Еразм лежал немой с закрытыми глазами семь дней, едва дыша. В восьмой день пришла к нему братия и, видя его тяжкое дыхание, говорили: «Горе, горе душе сего брата, в лености прожившего. Она видит что-то и мятется, не выходя из тела». И вот Еразм внезапно встал, как здоровый, и сказал: «Отцы и братия! Точно я грешник, и грешник нераскаявшийся, как говорили вы, но вот ныне явились мне преподобные отцы наши Антоний и Феодосий и сказали: мы молились за тебя, и Господь дал тебе время для покаяния. Потом видел я Пречистую Богородицу с Сыном Христом Богом на руках,

и Она сказала мне: «Еразм! Поскольку ты украсил Церковь Мою иконами, и Я украшу тебя в Царстве Сына Моего! Встань, покайся, облекись в ангельский образ, а в третий день возьму Я тебя к Себе как возлюбившего благолепие дома Моего». Сказав это, Еразм начал исповедовать грехи свои пред всеми без стыда, потом пошел в церковь и был пострижен в схиму, а на 3-й день умер» († ок. 1160). Преподобный Еразм был погребен в Ближних пещерах. Память его также 28 сентября и во 2-ю Неделю Великого поста.

25

Святителя Тарасия, архиепископа Константинопольского († 806).

Священномученика Ригина, епископа Скопельского († ок. 355). Мученика Антония. Блаженного Феодора, Христа ради юродивого. Преподобного Пафнутия Кефаласа. Святого Евгения.

Святитель Тарасий, Патриарх Константинопольский, происходил из знатного рода, родился и был воспитан в Константинополе, где получил хорошее образование. Он быстро выдвинулся при дворе императора Константина VI Порфирородного (780—797) и его матери, святой царицы Ирины (797—802; память 7 августа), и достиг звания сенатора. В те времена Церковь волновали иконоборческие смуты. Святой Патриарх Павел (780—784; память 30 августа), не сочувствовавший в душе иконоборчеству, по слабости характера не мог решительно бороться с ересью и потому удалился в монастырь, где принял схиму. Когда к нему пришла святая царица Ирина со своим сыном-императором, святитель Павел объявил им,, что достойным преемником его может быть только святой Тарасий (в то время мирянин). Тарасий долго отказывался, не считая себя достойным столь высокого сана, но потом подчинился общему желанию, с условием, что будет созван Вселенский Собор для осуждения иконоборческой ереси. Пройдя в короткое время все иерархические ступени, святой Тарасий был возведен на патриарший престол в 784 году. В 787 году под председательством святителя — Патриарха Тарасия в г. Никее состоялся VII Вселенский Собор, на котором присутствовало 367 епископов. На Соборе было утверждено почитание святых икон. Те из епископов, которые принесли покаяние в иконоборчестве, были вновь приняты Церковью.

Святитель Тарасий мудро управлял Церковью 22 года. Он вел суровую аскетическую жизнь. Всё свое имение он истратил на Богоугодные дела, питая и покоя стариков, нищих, сирот и вдов, а в Святую Пасху устраивал для них трапезу, на которой сам прислуживал. Святой Патриарх бесстрашно обличил царя Константина Порфирородного, когда тот оклеветал свою супругу, императрицу Марию,, внучку праведного Филарета Милостивого

(† 792; память 1 декабря), чтобы заточить Марию в монастырь и сочетаться браком со своей родственницей. Святитель Тарасий решительно отказался расторгнуть брак императора, за что подвергся опале. Вскоре, однако, Константин был низложен своей матерью, царицей Ириной. Святитель Тарасий скончался в 806 году. При кончине бесы, напоминая его жизнь с самой юности, старались приписать святителю не совершенные им грехи. «Я неповинен в том, о чем вы говорите, — отвечал святитель. — Вы ложно клевещете на меня, нет у вас надо мной никакой власти». Оплакиваемый Церковью, святитель был погребен в устроенном им монастыре на Босфоре. У гроба его совершались многие чудеса.

26

Святителя Порфирия, архиепископа Газского († 420). Преподобного Севастиана Пошехонского († ок. 1500). Мучеников Севастиана и Христодула († ок. 66). Мученика Иоанна Калфы († 1575). Святого Николая Поместного (Наместного). Святой Асфеи. Иконы Божией Матери Межетской (1492).

Святитель Порфирий, архиепископ Газский, родился около 346 года в Фессалониках, в Македонии. Родители его были людьми состоятельными, и это позволило святителю Порфирию получить хорошее образование. Имея склонность к иноческой жизни, в двадцать пять лет он оставил родину и отправился в Египет, где подвизался на горе Нитрийской под руководством преподобного Макария Великого (память 19 января). Там он встретился с блаженным Иеронимом, посещавшим в то время египетские монастыри. И вместе с ним отправился в Иерусалим на поклонение святым местам и Животворящему Кресту Господню (память 14 сентября), после чего поселился в пустыне Иорданской для молитвенного и постнического подвига. Там святой Порфирий впал в тяжкий недуг. Для исцеления он решил идти к святым местам Иерусалима. Однажды, когда он в полном расслаблении и забытьи лежал у подножия Голгофы, Господь посетил Своего раба в спасительном сновидении. Святой Порфирий увидел Иисуса Христа, сошедшего с Креста и обратившегося **к** нему со словами: «Приими это Древо **и** храни его». Проснувшись, он почувствовал себя здоровым. Слова Спасителя вскоре исполнились: Патриарх Иерусалимский посвятил святого Порфирия в пресвитерский сан и поставил хранителем Честного Древа Креста Господня. В то время святой Порфирий получил свою часть родительского наследства — 4 тысячи золотых монет. Все их он роздал нуждающимся и на украшение храмов Божиих.

В 395 году скончался епископ города Газы (в Палестине). Местные христиане отправились в Кесарию к митрополиту Иоанну с просьбой поставить им нового епископа, который мог бы

противодействовать язычникам, преобладавшим в их городе и притеснявшим христиан. Господь внушил митрополиту призвать иерусалимского пресвитера Порфирия. Со страхом и трепетом принял подвижник святительский сан, со слезами поклонился Животворящему Древу и отправился для исполнения нового послушания.

В Газе он обнаружил всего три христианские церкви, а языческих капищ и идолов — великое множество. В то время случилось бездождие и великая засуха. Жрецы приносили жертвы идолам, но бедствие не прекращалось. Святитель Порфирий назначил для всех христиан пост, совершил всенощное бдение и обошел с крестным ходом весь город. Сразу же небо покрылось тучами, загремел гром и пролился обильный дождь. Видя такое чудо, многие язычники восклицали: «Один Христос есть Бог Истинный!» После этого события к Церкви присоединились, приняв святое Крещение, 127 мужчин, 35 женщин и 14 детей, а вскоре и еще 110 человек.

Однако язычники по-прежнему притесняли христиан, устраняли их от общественных должностей, обременяли налогами. Святитель Порфирий и митрополит Кесарии Иоанн отправились в Константинополь, чтобы просить защиты у императора. Их принял святитель Иоанн Златоуст (память 14 сентября, 27, 30 января) и оказал действенную помощь.

Святители Иоанн и Порфирий были представлены императрице Евдоксии, которая в то время ждала ребенка. «Потрудись за нас, — сказали епископы императрице, — и Господь пошлет тебе сына, который воцарится при твоей жизни». Евдоксия очень желала иметь сына, ибо прежде у нее рождались дочери. И действительно, в императорском семействе, по молитве святителей, родился наследник... В 401 году последовал указ императора о разрушении в Газе идольских капищ и предоставлении христианам привилегий. Кроме того, императрица дала святителям средства на построение нового храма, который был построен в Газе на месте самого главного капища.

Святитель Порфирий к концу жизни полностью утвердил христианство в Газе и совершенно оградил свою паству от притеснений язычников. По молитвам святителя совершались многочисленные чудеса и исцеления. В течение 25 лет наставлял архипастырь словесное стадо и преставился в преклонном возрасте, в 420 году.

Преподобный Севастиан Пошехонский. Сведения о нем помещены 18 декабря.

Святые мученики Севастиан и Христодул скончались от меча при Нероне (54—68). Они принадлежали к дружине святой мученицы Фотины, память которой 20 марта.

Святой мученик Иоанн Калфа (зодчий) жил в предместье Константинополя, называвшемся Галата. По профессии он был зодчим

и в своем искусстве достиг большого мастерства, к его услугам обращались важные сановники. Ему была поручена внутренняя отделка султанского дворца.

Святой Иоанн Калфа отличался христианским милосердием, заботился о сиротах, о заключенных в темницы, многие обращались к нему за помощью. Однажды некий сановник попросил святого Иоанна взять в ученики его племянника. Тот согласился, и юноша при содействии учителя получил почетную должность при дворе. Однажды, встретившись со своим бывшим учителем и благодетелем, он стал расспрашивать святого Иоанна, что в христианских книгах говорится о «пророке» Магомете. Святой Иоанн не хотел отвечать на его вопрос, но, видя настойчивые просьбы юноши, разъяснил ложность магометанства. Юноша, преданный исламу, сообщил единоверцам, что зодчий хулил Магомета. Святого Иоанна привели на суд, где убеждали отречься от Христа, но он мужественно исповедал Православие. Святого мученика, после истязаний, сослали на каторжные работы, где он пробыл 6 месяцев. Потом его в течение трех месяцев избивали в темнице и, наконец, 26 февраля 1575 года обезглавили на торговой площади в Ергат-Базаре, близ Безестани. Страдания святого мученика Иоанна Калфы описаны экономом Патриарха Константинопольского Андреем, который приобщал его Святых Таин в темнице.

Межетская икона Божией Матери явилась около Киева в 1492 году.

27

Преподобного Прокопия Декаполита исповедника († ок. 750). Преподобного Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах († 1190). Преподобного Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах (XIV). Преподобного Фалалея Сирийского († ок. 460).

Преподобных Асклипия и Иакова Сирийских (V). Мученика Геласия († 297). Мученика Нисия. Преподобного Стефана († после 614). Преподобного Тимофея Кесарийского. Святого Маркиана, епископа Накуи. Святителя Макария, епископа Иерусалимского († 333). Мучеников Иулиана, Евна (Кролиона), слуги его, Беза (Виса) воина и Мекара († 249—251).

Преподобный Прокопий Декаполит жил в VIII веке в области Декаполиса или Десятиградия (Мк. 7, 31), к востоку от озера Галилейского. Там он и спасался, предаваясь иноческим подвигам.

Святой Прокопий вместе со своим сподвижником святым Василием (память 28 февраля) и другими ревнителями Православия мужественно противостал возникшей в то время иконоборческой

ереси. По приказу императора Льва Исаврянина (716—741) преподобный Прокопий был схвачен, предан жестокому бичеванию и брошен в темницу, где вместе со святым Василием томился до самой смерти царя-мучителя, после чего преподобные исповедники были выпущены на свободу. Остальное время жизни преподобный Прокопий провел мирно, в иноческих подвигах, наставляя многих на путь добродетели и спасения. Скончался он в глубокой старости, около 750 года.

Преподобный Тит, пресвитер Печерский, в Ближних пещерах, жил в великой дружбе с диаконом Евагрием, которая впоследствии обратилась в сильную ненависть и вражду. Когда преподобный Тит впал в тяжелую болезнь и стал готовиться к смерти, он послал к Евагрию просить прощения, но Евагрий не хотел примириться. Печерская братия насильно привела Евагрия к одру больного. Преподобный Тит со слезами просил его о прощении, но Евагрий упорствовал. Он объявил, что не простит Тита ни в этом веке, ни в будущем. Сказав это, он упал замертво, пораженный копьем от Ангела, в тот же миг сам Тит получил исцеление.

Преподобный Тит удвоил свои подвиги, прославился особым смирением и стал чудотворцем.

Преставился преподобный Тит не ранее 1190 года. Память его, кроме 27 февраля, совершается 28 сентября с Собором преподобных Ближних пещер.

Преподобный Фалалей жил в V веке, родом был из Киликии' (Малая Азия), принял иночество в обители Саввы Освященного и там же был рукоположен во пресвитера. Позднее, удалившись в Сирию, недалеко от города Гавала, он нашел заброшенное языческое капище, окруженное гробницами, и поселился там в палатке. Место это имело дурную славу, так как обитавшие там нечистые духи устрашали путников и причиняли им много зла.

Тут преподобный и жил, молясь день и ночь в полном уединении. Бесы часто нападали на святого, устрашая его видениями и голосами. Но преподобный, с помощью Божией, победил, в конце концов, силу вражию, которая более не стала его тревожить. Тогда преподобный еще более усилил свой подвиг: он построил себе хижину, столь тесную, что мог помещаться в ней, только сильно пригнув голову,, и там прожил около 10 лет.

Господь даровал святому подвижнику дар чудотворения; чудеса помогали ему просвещать истинной верой окрестных жителей — язычников. С помощью обращенных им в христианство жителей, он разрушил идольское капище, построил на его месте храм и завел в нем ежедневное Богослужение. Скончался преподобный Фалалей в глубокой старости, около 460 года. В книге «Лимонарь» или «Лимонис» — сочинение греческого инока Иоанна Мосха († 622 г.) — о преподобном Фалалее говорится: «Авва Фалалей Киликийский 60 лет был иноком и никогда не прекращал

слез, говоря: сие время дал нам, братие, Бог на покаяние, и, если мы его погубим, то за это будем строго судимы».

Преподобные Асклипий и Иаков, сирийские подвижники, жили в V веке. О них рассказывает блаженный Феодорит, епископ Кирский. Преподобный Асклипий проводил жизнь подвижническую и воздержанную в родном селении и не потерпел никакого вреда от постоянного общения со многими людьми. У него было много подражателей и последователей. Одним из них был блаженный Иаков, заключивший себя в небольшом домике близ селения Нимузы. До конца своей 90-летней жизни подвижник не выходил из затвора, давая ответы приходившим через небольшое отверстие, просверленное в стене наискось, так что никто не мог его видеть. Он никогда не употреблял огня и не возжигал светильника.

Преподобный Стефан, бывший придворный при императоре Маврикии (582—602), оставив службу, основал больницы для престарелых в Арматии (Царьград) и целиком отдал себя подвигу странноприимства. Скончался мирно в возрасте более 61 года.

Святые мученики Иулиан, Евн (Кронион), слуга его, Беза (Вис) воин и Мекар пострадали в начале царствования Декия (249—251) в Александрии. Святой Иулиан, глубокий старец, страдал подагрой и не мог ни стоять, ни двигаться. Он был принесен на суд своими слугами, из которых один, по имени Евн, мужественно исповедал веру во Христа, второй же слуга отрекся. Иулиана и Евна возили по городу на верблюдах, подвергли всяческим поруганиям и, наконец, сожгли на костре. С ними вместе пострадал воин Беза, пытавшийся защитить святых мучеников от оскорблений он был усечен мечом. Тогда же был сожжен Мекар левианин.

28

Преподобного Василия исповедника († 750). Святителя Мелетия, архиепископа Харьковского и Ахтырского († 1840). Блаженного Николая Псковского († 1576). Священномученика Протерия, патриарха Александрийского († 457). Священномученика Нестора, епископа Магиддийского († 250). Преподобных Марины и Киры († ок. 450). Святых апостолов Нимфы и Еввула. Мученика Аврикия. Мученицы Кир—Анны († 1751). Святого Киприана Кипрского. Мучеников 6-ти Египетских. Святого Евагрия. Святого Нифонта.

Преподобный Василий исповедник был иноком и пострадал в царствование иконоборца Льва Исавра (717—741). Когда началось гонение на почитателей святых икон, святой Василий вместе со своим сподвижником преподобным Прокопием (память 27 фев-

раля) был предан многим истязаниям и заключен в темницу, где оба мученика томились долгое время, до самой смерти нечестивого императора. Когда святых исповедников Василия и Прокопия освободили вместе с другими почитателями святых икон, они продолжили свой иноческий подвиг, наставляя многих в православной вере и добродетельной жизни. В 750 году преподобный Василий мирно скончался.

Святитель Мелетий, архиепископ Харьковский и Ахтырский (в миру Михаил Иванович Леонтович), родился 6 ноября 1784 года в селе Старые Санжары Полтавской области.

В 1808 году Михаил Леонтович успешно окончил Екатеринославскую духовную семинарию. Как лучший ученик он был направлен архиепископом Екатеринославским Платоном в Петербург, в Александро-Невскую академию. Окончив академию в 1814 году со степенью магистра, он был определен адъюнкт-профессором греческого языка.

С 11 марта 1817 года Михаила Леонтовича назначили секретарем учрежденного при академии Строительного комитета.

30 июля 1817 года его перевели в Киевскую духовную семинарию на должность инспектора, где он был профессором церковной истории и греческого языка. Когда 28 сентября 1819 года была открыта Киевская духовная академия, Михаил Леонтович стал ее первым инспектором.

11 февраля 1820 года, накануне дня памяти святителя Мелетия Антиохийского, в соборном храме Киево-Братского монастыря он был пострижен в монашество с именем Мелетий. Постриг совершил Киевский митрополит Евгений (Болховитинов). 22 февраля 1820 года инок Мелетий был посвящен митрополитом Евгением в сан иеродиакона, 25 февраля — во иеромонаха.

9 августа 1821 года иеромонах Мелетий был назначен ректором Могилевской духовной семинарии и настоятелем Кутеинского Оршанского монастыря с возведением в сан архимандрита. В августе 1823 года его перевели на должность ректора Псковской духовной семинарии, а 24-го января 1824 года архимандрит Мелетий назначен ректором Киевской духовной академии.

В октябре 1826 года последовало определение Святейшего Синода о назначении архимандрита Мелетия епископом Чигиринским, викарием Киевской епархии и настоятелем Киевского Златоверхого Михайловского монастыря. 19 октября 1826 года состоялось его наречение во епископа, а 21 октября в Киево-Софийском соборе была совершена архиерейская хиротония.

С отеческой любовью заботился святитель о юных питомцах, воспитывая их в духе преданности Церкви Христовой. Особой заботой святителя было попечение о бедных, вдовах и сиротах. Часто посещал он заключенных и для их утешения совершал Богослужения в тюремных церквах. Не меньше заботился святитель и о Духовном окормлении братии Михайловского монастыря. Устными

назиданиями и личным примером он воспитывал в иноках обители дух истинного подвижничества. Святитель Мелетий говорил: «Смирение — охранительный меч, с ним безопасно пройдешь землю, ад и достигнешь Неба».

В апреле 1828 года святитель Мелетий получил назначение на Пермскую кафедру.

Строгий к самому себе, святитель был строг и к другим. Для подготовки избранных кандидатов к принятию сана святитель Мелетий сам написал для них так называемый «Ставленнический катехизис». В августе 1831 года святитель Мелетий был переведен на Иркутскую кафедру, с возведением в сан архиепископа.

Большое внимание уделял святитель просвещению малых народов России светом Евангельского учения. Святитель основал церкви на севере Камчатки, в северо-восточной части Иркутской епархии и вдоль реки Алдан, на тракте от Якутска до Охотска. Он часто обозревал обширную епархию, был на побережье Охотского и Ледовитого морей, в пределах Северной Америки, где тогда трудился знаменитый Апостол Сибири священник Иоанн Вениаминов, впоследствии святитель Иннокентий (память 23 сентября и 31 марта). Путешествуя по Сибири и берегам Тихого океана, святитель Мелетий нередко общался с населением, исповедовавшим ламаизм. Святитель с кротостью убеждал оставить заблуждения и объяснял евангельские истины язычникам: тунгусам, бурятам, камчадалам, а также жителям Курильских и Алеутских островов.

После неутомимых трудов здоровье святителя ухудшилось, и его перевели в 1835 году на Слободско-Украинскую кафедру (впоследствии Харьковская и Ахтырская).

И здесь святитель Мелетий уделял большое внимание духовным учебным заведениям, много заботился о быте и образовании духовенства.

Он поднял вопрос о восстановлении тех монастырей и духовных училищ, которые упразднила императрица Екатерина II. Большое внимание уделял святитель борьбе с расколом.

2 июля 1839 года святитель Мелетий возглавил торжество в г. Ахтырке по случаю 100-летия со дня явления чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Ахтырской.

Блаженная кончина святителя последовала в ночь на 29 февраля 1840 года. После причастия, со словами «Ныне отпущаеши», святитель осенил себя крестным знамением и, обращаясь ко всем со словами «Простите меня», — отошел ко Господу.

4 марта 1840 года святитель Мелетий был предан земле епископом Курским Илиодором в усыпальнице под Крестовой церковью Покровского монастыря.

С первых дней кончины святителя верующие люди твердо уповали на предстательство святого Мелетия пред Богом и получали благодатную помощь: исцеление в болезнях, утешение в скорбях и избавление от злых обстояний. Особую надежду возлагали ве-

рующие харьковчане на святого Мелетия в бедственные дни Великой Отечественной войны. Чудесным извещением святой предсказал скорое избавление города от врагов.

В 1948 году, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, гробница с мощами святителя Мелетия была перенесена в Благовещенский кафедральный собор, где находится и по сей день, являясь духовным прибежищем и молитвенным утешением верующих людей.

Со дня утверждения в 1977 году Святейшим Патриархом Пименом и Священным Синодом службы с акафистом святителю Мелетию верующие харьковчане с радостью спешат по средам вечером в собор, прося здесь молитвенного ходатайства святителя о благостоянии Святой Церкви, о мире и благоденствии Отечества.

Блаженный Николай Псковский более трех десятилетий нес подвиг юродства. Еще задолго до смерти он стяжал благодатные дары Святого Духа и был удостоен дара чудотворения и пророчества. Современники-псковичи звали его Микула (Микола, Никола) Саллос, что в переводе с греческого означает «блаженный, юродивый», и еще при жизни почитали как святого, называя также Микула Свят.

В феврале 1570 года, после опустошительного похода с опричным войском на Новгород, царь Иоанн Грозный двинулся на Псков, подозревая измену и готовя ему участь Новгорода. Как свидетельствует Псковская летопись, «прииде царь... с великою яростию, яко лев рыкая,, хотя растерзати неповинныя люди и кровь многую пролита».

Весь город молился об отвращении царского гнева. Услышав колокольный звон к утрени по всему Пскову, царь, как гласит надпись на чудотворной Любятовской (в Любятове стояло царское войско) иконе Умиления Божией Матери (память 19 марта), «умилившись сердцем, сказал своим воинам: «Иступите мечи о камень, да престанут убийства»».

Все жители Пскова вышли на улицы, и каждая семья стояла на коленях у ворот своего дома, вынеся хлеб и соль для встречи царя. На одной из улиц навстречу царю выбежал блаженный Николай верхом на палке, будто скача на коне, и закричал царю: «Иванушко, Иванушко, покушай хлеба-соли, а не христианской крови».

Царь приказал поймать юродивого, но тот стал невидим.

Запретив убийства, Иван Грозный, однако, имел намерение разграбить город. Царь слушал молебен в Троицком соборе, поклонился мощам святого благоверного князя Всеволода-Гавриила (память 11 февраля) и пожелал получить благословение у блаженного Николая.

Когда царь пришел в келлию блаженного, тот сказал: «Не замай, минухне, нас (не трогай, прохожий, нас) и пойди от нас, не на чем тебе будет бежати». Юродивый предложил царю на

угощение кусок сырого мяса. «Я христианин и не ем мяса в пост», — сказал ему Иоанн. — «Ты пьешь кровь человеческую»,— отвечал ему блаженный, поучая царя «многими ужасными словесы», чтобы тот прекратил убийства и не грабил святые Божии церкви. Но Иоанн не послушался и приказал снять колокол с Троицкого собора, и тогда, по пророчеству святого, пал лучший конь царя.

Молитва и слово блаженного пробудили совесть царя. Испуганный сбывшимся пророчеством и обличенный в злодеяниях, Грозный, приказав остановить грабеж, бежал из города. Опричники, свидетели этого, писали: «Могущественный тиран... ушел побитый и пристыженный, словно прогнанный врагом. Так неимущий нищий устрашил и прогнал царя со множеством тысяч воинов».

Блаженный Николай скончался 28 февраля 1576 года и был погребен в Троицком соборе спасенного им города. Такой чести удостаивались лишь псковские князья и, впоследствии, архипастыри.

Местное почитание блаженного началось спустя всего 5 лет после его кончины. В 1581 г., при осаде Пскова войсками польского короля Стефана Батория, кузнецу Дорофею было явление Божией Матери с сонмом псковских святых, молившихся за город, среди которых был и блаженный Николай (сведения о Псково-Покровской иконе Божией Матери помещены I октября).

В кафедральном Троицком соборе Пскова и ныне почивают мощи блаженного Николая Псковского, который «плотски в юродстве быв, ... горняго Иерусалима гражданин явися.., царску державу и смысла свирепство на милость обратив».

Священномученик Протерий, патриарх Александрийский, и с ним пострадавшие.

Во время патриаршества Диоскора (444—451), который был последователем монофизитского лжеучения Евтихия, в Александрии жил пресвитер Протерий, который бесстрашно обличал еретиков и исповедовал православную веру. В 451 году на Халкидонском Вселенском Соборе ересь Евтихия была осуждена и составлено определение, по которому Христос исповедуется, как Совершенный Бог и Совершенный Человек, пребывающий в двух природах неслиянно и нераздельно. Еретик Диоскор был низложен и изгнан, а на Александрийский патриарший престол был возведен Протерий, отличавшийся строгой и добродетельной жизнью.

Однако, в Александрии оставалось много приверженцев Диоскора, которые восстали против избрания Протерия, произвели мятеж и сожгли воинов, присланных для их усмирения. Благочестивый император Маркиан (450—457) лишил александрийцев всех льгот, которыми они пользовались, и послал новый усиленный отряд воинов. Тогда жители города смирились и просили Патриарха Протерия ходатайствовать перед императором о воз-

вращении им прежних привилегий. Незлобивый святитель согласился и легко достиг просимого.

После смерти Маркиана еретики опять подняли головы. Пресвитер Тимофей, домогавшийся патриаршего сана, воспользовавшись отсутствием правителя города, выступил во главе мятежников. Святитель Протерий решил оставить Александрию, но в ту же ночь он увидел во сне святого пророка Исаию, который сказал ему: «Возвратись в город, там я буду ждать тебя». Святой понял, что это — предупреждение о мученической кончине, возвратился в Александрию и укрылся в крестильне.

Мятежные еретики ворвались в это убежище и убили Патриарха и еще шесть человек, бывших с ним. Их не остановило даже то, что происходило это в самый канун Пасхи — в Великую Субботу. В ярости своей они дошли до того, что, привязав веревку к телу убитого святителя,, вытащили его на улицу, били, терзали и, наконец, сожгли, а прах развеяли по ветру († 457).

Православные известили об этом святого императора Льва (457—474) и святителя Анатолия, Константинопольского Патриарха (449—458). В Александрию прибыло войско, мятеж был подавлен, Тимофей предан суду и сослан.

По кончине священномученика, современные ему четыре епископа фракийские писали: «Святейшего Протерия полагаем в чине и лике святых и просим Бога быть милосердным и милостивым к нам его молитвами».

Священномученик Нестор, епископ Магиддийский, в гонение на христиан от римского императора Декия (249—251), в 250 году, был взят в своем доме во время молитвы. О предстоящем ему страдании он был извещен особым откровением — видением агнца, уготованного к закланию. Правитель города Магиддиса отправил его на суд в Пергию. На пути туда святой Нестор укрепился духом — он слышал Глас с неба, после чего произошло землетрясение. В Пергии после страшных истязаний священномученик был распят на кресте.

Преподобные Марина и Кира, родные сестры, жили в IV веке в городе Берии (Малая Азия). Родители их были знатными и богатыми, но сестры, достигнув совершеннолетия, оставили дом и удалились из города. Отгородив небольшой уголок земли, святые девы завалили вход в свое убежище камнями и глиной, оставив лишь небольшое отверстие, через которое им подавали пищу, и жили там под открытым небом. На теле они носили тяжелые железные вериги и терпеливо переносили голод: в течение трех лет они принимали пищу один раз в 40 дней. К ним пришли их прежние служанки, желая присоединиться к их подвижнической жизни. Святые поместили их в отдельном домике недалеко от ограды и руководили ими, возбуждая к подвигам молитвы и поста. Жизнь святых подвижниц Марины и Киры хорошо знал блажен-

ный Феодорит, епископ Кирский: его одного, из почтения к святительскому сану, допускали святые девы в свое жилище. Блаженный Феодорит беседовал с ними и убеждал не обременять себя ношением вериг, которые были так тяжелы, что слабая телом Кира под их тяжестью всегда была согнута и не могла выпрямиться. Так подвизались они в течение 40 лет. Свое уединение они нарушили лишь для того, чтобы совершить путешествие в Иерусалим для поклонения Гробу Господню. Во время странствия они не принимали никакой пищи, пока не поклонились Святым местам, возвращаясь обратно, также ничего не вкушали. Такой же подвиг они совершили еще раз, когда путешествовали ко гробу первомученицы равноапостольной Феклы в Исаврию. Скончались преподобные Марина и Кира около 450 года.

29

Преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435).

Преподобного Иоанна, нареченного Варсонофия, епископа Дамасского (V). Мученика Феоктириста (VIII).

Мученика Варвара. Мученицы Мелании. Преподобного Льва, мниха Каппадокийского. Мучеников Аверкия и Вениамина. Преподобного Паисия пустынника.

Девпетерувской иконы Божией Матери (1392). Девпетерувской — Тамбовской иконы Божией Матери (1833).

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин по месту рождения и языку, на котором писал, принадлежал Западу, но духовной родиной святого всегда был православный Восток. В Вифлеемской обители, расположенной недалеко от того места, где родился Спаситель, Иоанн принял иночество. После двухлетнего пребывания в обители в 390 году преподобный с духовным братом Германом в течение семи лет путешествовал по Фиваиде и Скитской пустыне, черпая из духовного опыта многочисленных подвижников. Вернувшись в 397 году на короткое время в Вифлеем, духовные братья три года подвизались в полном уединении, а затем отправились в Константинополь, где слушали святого Иоанна Златоуста. В Константинополе преподобный Кассиан принял сан диакона. В 405 году константинопольский клир направил преподобного в Рим к папе Иннокентию I во главе посольства — искать защиты безвинно страдающему святителю.

В сан пресвитера преподобный Кассиан был посвящен у себя на родине. В Марселе он впервые в Галлии устроил два общежительных монастыря, мужской и женский, по уставу восточных обителей. По просьбе епископа Аптского Кастора преподобный Кассиан в 417—419 годах написал 12 книг «О постановлениях кино-

вий» палестинских и египетских и 10 бесед с пустынными отцами, чтобы дать соотечественникам образцы общежительных монастырей и познакомить их с духом подвижничества православного Востока. В первой книге «О постановлениях киновий» речь идет о внешнем виде монаха; во второй — о чине ночных псалмов и молитв; в третьей — о чине дневных молитв и псалмов; в четвертой — о чине отвержения от мира; в восьми остальных — о восьми главных грехах. В беседах отеческих наставник в подвижничестве святой Кассиан говорит о цели жизни, о духовном рассуждении, о степенях отречения от мира, о желаниях плоти и духа, о восьми грехах,, о бедствиях праведников, о молитве. В последующие годы преподобным Кассианом написано еще четырнадцать бесед: о совершенной любви, о чистоте, о Божией помощи, о разумении Писания, о дарованиях Божиих, о дружбе, об употреблении языка, о четырех родах иноков, о жизни отшельнической и общежительной, о покаянии, о посте, о ночных искушениях, об умерщвлении духовном, дано толкование слов «не еже хощу, сие творю». В 431 году святой Иоанн Кассиан написал свое последнее сочинение против Нестория, в котором собрал против ереси суждения многих восточных и западных учителей. В своих сочинениях преподобный Кассиан основывался на духовном опыте подвижников, замечая поклонникам Блаженного Августина (память 15 июня), что «благодать далеко менее всего можно защищать пышными словами и говорливым состязанием, диалектическими силлогизмами и красноречием Цицерона». По словам преподобного Иоанна Лествичника (память 30 марта),, «великий Кассиан рассуждает превосходно и возвышенно». Святой Иоанн Кассиан Римлянин мирно почил в 435 году.

На русском языке издано:

1. Духовные беседы отцов. М., 1877. То же (Извлечения) — «Воскресное чтение», 1854—1855 и 1858—1859: «Добротолюбие», т. 2. М., 1895, с. 5—154. То же — В кн.: Епископ Феофан (Затворник). Древние иноческие уставы. М., 1892, с. 515—584.

Преподобный Иоанн, нареченный Варсонофием, был родом из "Палестины. 18-ти лет воспринял он святое Крещение, а вскоре и иноческий постриг. За свою подвижническую жизнь преподобный Иоанн был рукоположен во епископа города Дамаска. Однако, любя жизнь уединенную, преподобный Иоанн оставил епископию и тайно ушел в Александрию, наименовав себя Варсонофием. Затем он удалился в Нитрийскую пустыню, пришел в монастырь и просил игумена принять его в обитель, чтобы служить старцам. Это послушание он добросовестно исполнял днем, ночи же проводил в молитве.

Через некоторое время преподобного увидел святой Феодор Нитрийский, знавший о том, что он епископ, тогда святой Иоанн вновь скрылся и ушел в Египет, где подвизался до конца своей жизни (V век).

Святой мученик Феоктирист (Феостирикт), игумен Пеликитский, пострадал за иконопочитание при нечестивом императоре Константине Копрониме (741—775). Вместе с ним были подвергнуты пыткам святой Стефан Новый (память 28 ноября) и другие благочестивые иноки. Святой Феоктирист был обожжен кипящей смолой.

Святой мученик известен как духовный писатель и автор канона Божией Матери «Многими содержим напастьми».

Преподобный Лев, мних Каппадокийский. Он выполнил заповедь о любви к ближнему, предложив сарацинам, взявшим в плен трех больных монахов, себя, здорового и способного работать, взамен немощных пленников. Во время пути в пустыне инок Лев ослабел, не мог идти дальше и был усечен мечом, положив душу «за други своя».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Как указывалось в предисловии к данному тому «Настольной книги», в соответствии с принятой структурой издания настоящее Приложение составлено с целью разъяснить наиболее важные вопросы духовной жизни, которые могут быть вызваны житиями святых Православной Церкви.

Начинается оно с небольших глав «О святых» и «О послушании» одного из русских подвижников нашего времени схимонаха Силуана (1866—1938), насельника Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон (Писания старца Силуана. — В кн.: Иеромонах Софроний. Старец Силуан, 1952, сс. 164—165, 174—175, 200—201).

Затем приведены в сокращении два классических произведения: «Указание пути в Царство Небесное» святителя Иннокентия, Митрополита Московского, — апостола Сибири и Северной Америки (Творения Иннокентия, Митрополита Московского. Кн. I. М., 1886, сс. 168—234) и «Алфавит духовный» (в русском переводе; М., 1909) великого русского агиографа святителя Димитрия Ростовского.

По типу принятых в духовной литературе подборок из святоотеческой письменности, на основе переводов схиархимандрита Паисия Величковского, под общим заглавием «Восторгнутые класы» приведен материал, тематически отражающий всё многообразие православного религиозного опыта в самых различных формах: «О препятствиях ко спасению» (изд. Введенской Оптиной пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905); «Отношение христианина к страстям его» («Три статьи, не бывшие в печати, епископа Игнатия Брянчанинова», Ярославль, 1870, сс. 10—23); «О трезвении» (по книге: «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия». Епископа Феофана. СПб., 1900); «О духовном опыте» («Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошания учеников». СПб., 1905; «Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам». Ч. I. М., 1906; ...К монашествующим. Вып. 1, Сергиев Посад, 1908); «О чистоте жизни», «О Божественной литургии», «О духовнике», «Об исповеди» (Архи-

мандрит Арсений. Духовный дневник. М., 1911); «Образы спасения» («Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием». СПб., 1870); «О покаянии» («Душеполезные беседы о покаянии». Из творений святого Ефрема Сирина. М., 1912).

Завершается хрестоматийная часть книги главами: «Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви». Изд. Валаамского монастыря, Сердоболь, 1938; «Из наставлений Оптинского старца иеросхимонаха Макария Иванова. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную **Иисусову** молитву». — «Журнал Московской Патриархии», 1972, с. 69—76; а также выдержками из духовного наследия преподобного Серафима Саровского: «О цели христианской жизни». — «Журнал Московской Патриархии», 1973, № 9, с. 76—78; и «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения». Епископа Феофана. М., 1912.

Схимонах Силуан

О СВЯТЫХ

«Любящая Мя люблю, и прославляющая Мя прославлю», — говорит Господь (Притч. 8, 17; 1 Цар. 2, 30).

Бог славится во святых, а святые прославлены Богом.

Слава, которую дает Господь святым, столь велика, что плотской человек не может вынести славы небесного явления.

Не удивляйтесь этому. Господь так возлюбил создание Свое, что дал человеку обильно Духа Святого, и в Духе Святом человек стал подобен Богу.

Почему же так любит Господь человека? Потому, что Он есть Сама Любовь; и Любовь сия познаётся Духом Святым.

Духом Святым познаёт человек Господа, Творца Своего, и Дух Святой благодатью Своею наполняет всего человека: и душу, и ум, и тело.

Господь дал святым Свою благодать, и они возлюбили Его и прилепились к Нему до конца.

И если еще на земле так, то тем более на Небе святые любовью соединены с Господом. И любовь сия неизреченно сладка и исходит она от Духа Святого, и все Небесные Силы питаются ею.

Бог есть Любовь; и во святых Дух Святой есть Любовь.

Духом Святым познаётся Господь. Духом Святым величается Господь на небесах. Духом Святым святые славят Бога, и дарами Духа Святого прославляет Господь святых, а славе этой не будет конца.

Многим кажется, что святые от нас далеки. Но далеки они от тех, которые сами удалились, и очень близки к тем, которые хранят заповеди Христовы и имеют благодать Святого Духа.

На Небесах всё живет и движется Духом Святым. Но и на земле — тот же Дух Святой. Он живет в нашей Церкви; Он живет в таинствах; Он — в Священном Писании; Он — в душах верующих. Дух Святой всех соединяет, и потому святые нам близки; и когда мы молимся им, то в Духе Святом они слышат наши молитвы, и наши души чувствуют, что они молятся за нас.

Так счастливы и блаженны мы, православные христиане, что Господь даровал нам жизнь в Духе Святом; и Он веселит наши души. Но Его надо разумно хранить, ибо и за одну плохую мысль Он оставляет душу, и нет тогда с нами любви Божией; нет дерзновения в молитве; нет и крепкого упования, что получим то, чего просим.

Святые живут в ином мире, и там Духом Святым видят славу Божию и красоту лица Господня. Но в том же Духе Святом они видят нашу жизнь и наши дела. Они знают наши скорби и слышат наши горячие молитвы. Живя на земле,, они научились любви Божией от Духа Святого; а кто имеет любовь на земле, тот с нею переходит в вечную жизнь в Царстве Небесном, где любовь возрастает и будет совершенною. И если здесь любовь не может забыть брата, то тем более святые не забывают нас и молятся за нас.

Святым Господь даровал Духа Святого, и они в Духе Святом любят нас. Души святых знают Господа и благость Его к человеку, и потому дух их горит любовью к народу. Они, живя еще на земле, не могли без скорби слышать о грешном человеке, и в молитвах проливали слезы за них.

Дух Святой избрал их молиться за весь мир и давал им источники слез. Дух Святой Своим избранникам дает столь много любви, что души их, как пламенем, объяты желанием, чтобы все люди спаслись и видели Славу Господню.

Святые угодники достигли Небесного Царства и там зрят Славу Господа нашего Иисуса Христа; но Духом Святым они видят и страдания людей на земле. Господь дал им столь великую благодать, что они любовью обнимают весь мир. Они видят и знают, как изнемогаем мы от скорбей, как иссохли души наши, как уныние сковало их, и не преставая ходатайствуют за нас пред Богом.

Святые радуются нашему покаянию и скорбят, когда люди оставляют Бога и уподобляются скотам несмысленным. Им жалко,, что люди на земле живут, не зная, что если бы они любили друг друга, то на земле была бы свобода от греха; а где нет греха, там радость и веселие от Святого Духа, так что, куда ни посмотришь, всё мило, и душа удивляется, почему ей так хорошо, и славословит Бога.

Призывайте с верою и молитесь Божией Матери и святым. Они слышат наши молитвы и знают даже помышления наши.

И не удивляйтесь этому. Всё Небо святых живет Духом Святым, а от Духа Святого ничто во всем мире не скрыто. И я раньше не разумел, как святые небожители могут видеть нашу жизнь, но когда Божия Матерь обличила меня в грехах, тогда познал, что в Духе Святом они видят нас и знают всю нашу жизнь.

Святые похожи на Господа, но и все люди, которые хранят заповеди Христовы, похожи на Него, а те, которые живут по своим страстям и не каются,, похожи на врага. Думаю, что если бы эта тайна открылась людям, то перестали бы они служить врагу, но каждый всею силою стремился бы знать Господа и быть похожим на Него.

Святые были такие же люди, как все мы. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам Милостивый Господь Своими страданиями.

В Царстве Небесном, где Господь и Его Пречистая Матерь, живут все святые. Там святые праотцы и патриархи, которые мужественно пронесли свою веру. Там пророки, которые прияли Духа Святого и своим словом призывали народ к Богу. Там апостолы, которые умирали за проповедь Евангелия. Там мученики, которые за любовь Христову с радостью отдали свою жизнь. Там святители, которые подражали Господу и несли тяготы своих духовных овец. Преподобные постники и юродивые Христа ради, которые подвигом победили мир. Там все праведники, которые соблюдали заповеди Божии и побеждали страсти. Они ходили ногами по земле и руками работали, но дух всегда пребывал в Боге, и умом они не хотели оторваться от памяти Божией. Ради любви Христовой, они претерпели все скорби на земле и не боялись никаких страданий и тем прославляли Господа. За то Господь возлюбил и прославил их, и даровал им Вечное Царство с Собою.

(Иеромонах Софроний. Старец Силуан, 1952, с. 164—165)

Схимонах Силуан

О ПОСЛУШАНИИ

Редко кто знает тайну послушания. Послушливый велик пред Богом. Он подражатель Христу, Который дал нам в Себе образ послушания. Послушливую душу любит Господь и дает ей Свой мир, и тогда всё хорошо, и ко всем она чувствует любовь.

Послушливый всё упование свое возложил на Бога, и потому душа его всегда в Боге, и Господь дает ему Свою благодать, и эта благодать учит душу всякому добру, и дает силы пребывать в добре. Он видит зло, но оно не прикасается к его душе, ибо с ним благодать Святого Духа, которая хранит его от всякого греха, и он в мире и легко молится Богу.

Душу послушливого любит Дух Святой, и потому он скоро познает Господа и получит дар сердечной молитвы.

Послушливый предался воле Божией, и за это даруется ему свобода и покой в Боге, и он молится чистым умом, а гордые и непослушливые не могут чисто молиться, хотя бы и много подвизались. Они не знают ни того, как действует благодать, ни того, простил ли им Господь грехи. А послушливый ясно знает, что Господь простил ему грехи, потому что слышит он в душе своей Духа Святого.

Гордые и самочинные не дают в себе жить благодати и потому никогда не имеют мира душевного, а в душу послушливого легко входит благодать Святого Духа и дает ему радость и покой.

Все ищут покоя и радости, но мало кто знает, где найти эту радость и покой, и что требуется, чтобы достигнуть их.

Кто носит в себе хотя бы малую благодать, тот с радостью подчиняется всякому начальству. Он знает, что Бог управляет и Небом, и землею, и преисподнею, и им самим, и его делами, и всем, что есть в мире, и потому всегда бывает покоен.

Послушливый предался воле Божией и не боится смерти, потому что душа его привыкла жить с Богом и возлюбила Его. Он отсек свою волю, и потому ни в душе, ни в теле не имеет такой брани, которая мучит непокорного и своевольного.

Истинный послушник ненавидит свою волю и любит своего духовного отца, и за это получает свободу молиться Богу чистым умом, и душа его свободно, без помыслов, созерцает Бога и в Нем покойна. Он скоро приходит в любовь Божию ради смирения своего и за молитвы своего духовного отца.

Наша жизнь простая, но мудрая. Божия Матерь сказала преподобному Серафиму: «Дай им (монахиням) послушание, и кто соблюдет послушание и мудрость, те будут с тобою и близ Меня».

Видите, как просто спасение. Но мудрости надо учиться долгим опытом. Дается она от Бога за послушание. Послушливую душу любит Господь, а если любит, то чего бы ни попросила душа у Бога, даст ей. Как раньше, так и теперь Господь слушает молитвы наши и исполняет прошения.

Почему святые отцы послушание ставили выше поста и молитвы?

Потому, что от подвигов без послушания рождается тщеславие, а послушник всё делает, как ему сказано, и не имеет повода гордиться. Кроме того, послушливый отсек свою волю во всем и слушает своего духовного отца, и потому ум его свободен от всякой заботы и чисто молится. У послушливого на уме один Бог и слово старца, а у преслушника ум занят разными делами и осуждением старца, и потому не может он созерцать Бога.

Видел я одного послушника, который нес тяжелое послушание. Он имел сердечную молитву, и Господь давал ему слезы плакать за весь мир; и игумен Андрей сказал ему: «Тебе это дано за послушание».

Послушанием хранится человек от гордости; за послушание дается молитва; за послушание дается и благодать Святого Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы.

Если бы ангелы (падшие) сохранили послушание, то пребыли бы на небесах и пели бы славу Господню. И если бы Адам сохранил послушание, то и он, и род его пребыли бы в раю.

Но и ныне возможно вернуть себе рай покаянием.

Если ты говоришь, или пишешь о Боге, то молись и проси у Господа помощи и вразумления, и Господь будет тебе содействовать и вразумлять. И если есть у тебя недоумение, то сделай три поклона и скажи: «Господи, Ты видишь, Милостивый, душа моя в недоумении и я боюсь погрешить. Вразуми меня, Господи». И Господь непременно вразумит, потому что Он очень близок к нам. Если же ты усомнишься, то не получишь просимого. Так Господь сказал Петру: *«Почто усумнился еси, маловере?»* (Мф. 14, 31), когда тот стал утопать в волнах. Так и душа, когда усомнится, то начинает утопать в плохих помышлениях.

«Господи, даруй нам полную веру к Тебе Духом Святым».

Кому не дано учить, а он учит, тот оскорбляет величие Божие.

Когда мы многое знаем, то возблагодарим Господа за данное знание. Но одного знания недостаточно; надо чтобы были плоды Святого Духа в душе, хотя бы малое зерно, которое в свое время вырастет и принесет обильный плод.

Хорошо поучаться в законе Господнем день и ночь. Чрез это душа обретает покой в Боге, и Господь объемлет всю душу, и тогда для нее нет ничего, кроме Бога.

Чтобы видеть тайны Божии, надо усердно просить у Господа смиренного духа, и тогда мы познаем их Духом Святым.

Знай, что когда случится беда народу и душа заплачет пред Богом за этот народ, то он будет помилован. Для этого Дух Святой коснулся души и дал ей молитву за людей, чтобы они были помилованы. Так Милостивый Господь любит создание Свое.

Возможно, что кто-нибудь подумает: как же я буду молиться за весь мир, когда сам за себя не могу молиться? Но так говорят те, кто не познал, что Господь слушает наши молитвы и приемлет их.

Молись просто, как дитя, и Господь услышит твою молитву, ибо Господь наш настолько Милостивый Отец, что мы ни понять, ни вообразить этого не можем, и только Дух Святой открывает нам Его великую любовь.

Кто любит скорбящих, тому Господь дает пламенную молитву за людей. Они молятся со слезами за народ, который любят и за который скорбят, но скорбь эта — угодная Богу.

Господь избирает молитвенников за весь мир. Киевскому подвижнику Парфению, желавшему узнать, что есть схима монашеская, Божия Матерь сказала: «Схимник — это молитвенник за весь мир».

Господь хочет всех спасти и по благости Своей призывает весь мир. Воли от души Господь не отнимает, но благодатью Своею влечет ее к добру, к любви Своей. И когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим желание за него молиться и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы. Но не должно смешивать желание молиться, которое внушает Господь, с желанием (которое рождается) по пристрастию к тому, о ком молишься.

Когда молитва идет от чистой скорби о живом или умершем, то в ней нет пристрастия. Душа в этой молитве скорбит о нем и усердно молится, и это есть признак милости Божией.

(Иеромонах Софроний. Старец Силуан, 1952, сс. 164—165, 174—175, 200—201).

Святитель Иннокентий Московский

УКАЗАНИЕ ПУТИ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Первый человек, будучи сотворен *по образу и по подобию Божию* (Быт. 1, 26), пока не помрачил *подобия Божия* своеволием своим, был блажен тем самым *образом и подобием Божиим*. Потому что, как Бог не имеет конца и вечен, так и Адам сотворен был бессмертен; Бог есть всеправедный, и Адам сотворен был безгрешным и праведным; Бог есть всеблажен, и Адам сотворен был блаженным, и блаженство его день ото дня могло увеличиваться более и более, во всю вечность.

Адам жил в прекраснейшем Раю, или саду, насажденном Самим Богом, где он был всем доволен, всегда был здоров и никогда не знал бы никакой болезни. Он никогда не боялся: все звери и птицы повиновались ему как царю своему. Он не чувствовал ни холода, ни жара, и хотя он трудился и делал в Раю, но делал с удовольствием и наслаждением и не знал ни тягости в труде, ни усталости в теле.

Душа и сердце его были наполнены познанием и любовью Божией. Он всегда был спокоен, весел и не знал и не видал никаких неприятностей, ни беспокойств, ни мучений, ни печалей. Все желания его были чисты, правильны и в устройстве; память, разум и все прочие душевные способности были совершенны; и, будучи невинен и чист, он всегда пребывал с Богом и беседовал с Ним, и Бог любил его, как Своего любимого сына. И коротко сказать: Адам был в Раю, и в Адаме был Рай.

Итак, если бы Адам не преступил заповеди Творца своего, то он сам был бы блажен и всё потомство его было бы всегда блаженно. Но Адам согрешил пред Богом, нарушил закон Его, и закон самый легкий, и за то Бог выгнал его из Рая, потому что Бог не может пребывать вместе с грехом и с грешником.

И оттого Адам тотчас потерял свое благополучие, которым он наслаждался в Раю.

Никакой человек сам собой не мог и не может возвратить того, что потерял Адам.

Бог, любящий нас гораздо более, чем мы любим сами себя, по величайшему Своему милосердию, послал к нам Сына Своего Иисуса Христа для того, чтобы спасти нас. И Иисус Христос сделался Человеком, подобным нам, кроме греха.

Иисус Христос учением Своим разогнал тьму неведения и заблуждений ума человеческого, и весь мир просветил светом Евангелия. И теперь всякий, кто только хочет, может познавать волю Божию, и путь, и средства к своему блаженству.

Иисус Христос *жизнью* Своей показал нам путь в Царствие Небесное, который потерял Адам, и в то же время показал, как мы должны искать его и как идти по нему.

Иисус Христос *страданием и смертью* Своей искупил нас от долгов, которые мы должны были платить Богу и которые мы никогда не были бы в состоянии заплатить, и нас, бывших рабов диавола и греха, соделал чадами Божиими, и те мучения, которыми мы, как преступники воли Божией, должны были страдать, Он претерпел за нас и смертью Своей избавил нас от бедствий и мук будущих и вечной смерти.

Иисус Христос *Воскресением* Своим разрушил врата адовы и отверз нам двери Рая, бывшие затворенными для всех преслушанием Адама, и победил и сокрушил власть диавола и смерти, врагов наших. И потому ныне умирающие в вере и надежде на Иисуса Христа, чрез смерть переходят от жизни суетной, тленной и временной в жизнь светлую, нетленную и нескончаемую; а для победы диавола и прогнания его мы имеем Крест и молитву.

Иисус Христос *Вознесением* Своим прославил род человеческий, ибо Он вознесся на Небо с телом, которое Он всегда будет носить на Себе.

И наконец, *благодатью и заслугами* Иисуса Христа мы ныне можем идти в Царствие Небесное и получаем подкрепление и помощь на этом пути, т. е. все мы невозбранно и истинно можем получать Духа Святого и исполняться Им. Без Духа Святого невозможно пройти тем путем, которым прошел Иисус Христос.

Но что Господь уготовал нам там, на Небесах, — того никто не может ни сказать, ни вообразить. И мы об этом можем сказать только то, что верующие во Иисуса Христа и последующие Его заповедям, по смерти своей будут жить с Ангелами, праведниками и святыми — там, на Небесах, — и будут видеть Бога лицом к лицу.

И все такие блага Иисус Христос дарует не одному какому-нибудь народу, но всем без исключения. Кто только хочет, может получить их. Путь к тому показан, устроен и, сколько возможно, углажен и уравнен, и сверх того, Иисус Христос готов помогать нам идти по сему пути и, так сказать, Сам хочет вести нас за руку, и нам остается только не противиться Ему и не упорствовать, но предаться совершенной Его воле; пусть Он Сам ведет, куда и как изволит.

Вот, видите ли, как любит нас Иисус Христос и какие дарствует Он нам блага!

Всякий человек должен исполнять закон Божий. Закон этот содержится в двух заповедях: первая — *люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душею твоею, всею мыслию*

твоею и всею силою твоею; другая — *люби ближняго твоего, как сам себя.*

Кто сколько исполнит это, тот столько получит и награды. Но нет, не было и не будет такого человека, который бы сии две заповеди исполнил в совершенной точности. Один только Иисус Христос исполнил их совершенно и без всякого недостатка.

В этом отношении все святые, и даже великие святые люди, суть только как светильники; а Иисус Христос есть как солнце, во всем своем сиянии и блеске.

И как человеку невозможно смотреть на солнце и описать его, так невозможно описать и всех добрых дел Иисуса Христа.

Но от Рождества Своего и до самой смерти Он страдал и видел огорчения и неприятности со всех сторон. Он страдал и от людей и за людей. Он скорбел не только о том, что люди не слушают Его и оскорбляют Его, но и о том, что они погибают и не хотят возвратиться от погибели своей.

От кого более страдал Иисус Христос? От иудейских первосвященников, от книжников, т. е. от ученых, и от начальников их, которые знали и чаяли пришествия Спасителя к ним, но не хотели принять Иисуса Христа или слушать, а, напротив того, как будто какою обманщика и преступника законов, предали Его смерти. И, тогда как народ Иудейский готов был освободить Иисуса от распятия, они подущали его испросить лучше Варавву, разбойника и крамольника, а Иисуса, Святейшего всех Святых, предать смерти.

За кого страдал Иисус Христос? За всех грешников, от Адама и до скончания веков. Он страдал и за тех самых, которые Его мучили, и за врагов Своих, которые предали Его такому мучению, и за тех, которые, получив от Него бесчисленные благодеяния, не только не благодарили Его, но еще ненавидели и гнали. Он страдал и за всех нас. Мы оскорбляем Его каждодневно своими неправдами, злобами и страшным равнодушием к Его страданиям за нас. Неблагодарностью и мерзкими грехами своими мы как бы вторично пригвождаем Его ко кресту.

Путь в Царствие Небесное есть Сам Иисус Христос. Только тот идет по этому пути, кто идет за Иисусом Христом. Но как надобно идти по нему, послушайте, что говорит Сам Иисус Христос: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, возьми крест свой и иди за Мною* (Мф. 16, 24).

Иисус Христос сказал: *кто хочет идти за Мною.* Слова эти значат, что Иисус Христос никого не приневоливает и не принуждает идти за Ним. Он не хочет иметь Своими учениками невольников или не имеющих собственного желания, но хочет, чтобы человек сам охотно, и без всякого принуждения, предал всего себя Ему. И, следовательно, в Царствие Небесное входят только те, которые сами желают войти. Христианин! спасение и погибель твоя зависят от собственной твоей воли. Господь, по Своей неизреченной премудрости и любви, даровал тебе свободу делать, что хочешь, и не хочет отнять у тебя этого драгоценнейшего дара.

Чтобы идти за Иисусом Христом, прежде всего надо иметь к тому *собственное желание и решимость;* а чтобы иметь желание идти за Ним, надо знать, *куда идти, и какой это путь, и что нужно для этого пути.*

Прежде чем ты пойдешь за Иисусом Христом, ты должен внимательно испытать основание христианства, т. е. самые книги Священного Писания, на которых основана наша православная вера, — узнать, *откуда они произошли, кто и когда их написал, как они сохранились и перешли к нам и почему они называются Божественными и Священными.* Но испытывать Священные Книги ты должен в простоте сердца, без всякого предубеждения, без пытливости, без пристрастия и отнюдь не далее пределов ума твоего, т. е. не усиливаться проникать и узнавать то, что сокрыто от нас премудростью Божией.

Когда ты узнаешь и уверишься, что *наша православная вера основана на Священном Писании* и что *Священное Писание есть точно истинное слово Божие, открытое нам Духом Святым чрез пророков и апостолов,* тогда не испытывай то, что не открыто нам. Верь безусловно, без сомнения и без мудрования, всему тому, чему учит Священное Писание.

Наконец, старайся иметь и возбуждать в себе желание последовать тому, чему учит Священное Писание. Но если ты не имеешь этого желания, то припади к Тому же Спасителю нашему Иисусу Христу и проси у Него этого желания теплой молитвой.

Иисус Христос сказал: кто хочет идти за Мною: 1) отвергнись себя, 2) возьми крест свой, 3) иди за Мною.

Итак, *первая* обязанность христианина, т. е. ученика и последователя Иисуса Христа, есть *отвергнуться себя.*

Отвергнуться себя — значит оставить свои худые привычки; исторгнуть из сердца своего всё, что привязывает нас к миру; не питать в себе худых желаний и помыслов, утушать и подавлять худые мысли, удаляться случаев ко греху; не делать и не желать ничего по самолюбию, но всё делать из любви к Богу. *Отвергнуться себя* — значит, по слову апостола Павла, *быть мертвым для грехов и мира, но живым для Бога* (Рим. 6, 11).

Вторая обязанность христианина, т. е. идущего за Иисусом Христом, есть *взять крест свой.*

Под именем *креста* разумеются страдания, горести и неприятности. *Кресты* бывают наружные и внутренние. *Взять крест свой* — значит принимать и безропотно переносить всё, что бы ни случилось с нами в нашей жизни неприятного, горестного, печального, трудного и тяжкого.

Взять крест свой — значит не только нести кресты, налагаемые на нас другими или посылаемые Провидением, но брать и нести собственные свои кресты, и даже самому на себя налагать кресты и нести их. Это значит то, что христианин может и должен давать и исполнять различные обеты и обещания, скорбные и тягостные для нашего сердца, но обеты, сообразные с словом Господним и

волей Его, а не по своим мудрованиям и толкам. Так, например, можно и должно давать и исполнять обеты, полезные для ближних, как-то: *служить больным,* деятельно *помогать требующим помощи,* с долготерпением и кротостью *содействовать спасению и благу людей* или делом, или словом, или советами, или молитвами.

Наружные кресты или наружные страдания несут не одни только ученики Иисуса Христа, но все и каждый человек, т. е. **нет** на свете человека, который бы не страдал или не терпел от того или от другого. Но кто хочет быть истинным учеником Иисуса Христа и последователем Его, тот непременно должен перенести и внутренние кресты.

Внутренние кресты можно найти во всякое время и скорее, чем наружные. Стоит только обратить внимание на самого себя и в покаянном чувстве рассматривать свою душу, и тогда тотчас представятся тысячи внутренних крестов. Например, размысли: *как ты произошел на этот свет сей? для чего существуешь на этом свете? и живешь ли ты так, как должно тебе жить?* Обрати на это должное внимание, и ты с первого взгляда увидишь, что ты, будучи творение и дело рук Всемогущего Бога, для того единственно существуешь на сем свете, *чтобы всеми делами твоими, всею жизнию твоею и всем существом твоим прославлять Его святое и великое Имя.* А ты не только не прославляешь Его, но, напротив того, оскорбляешь и бесчестишь Его своей беззаконной жизнью. Потом, вспомни и размысли: *что ожидает тебя по ту сторону твоего гроба? на которой стороне ты явишься во время Страшного суда Христова, на правой или на левой?* И если ты будешь размышлять таким образом, то невольно придешь в смущение и начнешь беспокоиться. И это будет *началом внутренних крестов.*

И если ты, несмотря на скорбь и внутренние страдания, какие ты будешь чувствовать от таких размышлений, твердо решишься переносить их и не станешь искать утешения ни в чем мирском, но будешь прилежнее молиться Господу о своем спасении и всего себя предашь в волю Его, то Господь начнет открывать и показывать тебе состояние твоей души в том виде, в каком она есть в самом деле, для того, чтобы тем более и более вселять и питать в тебе страх, скорбь, печаль и тем более и более очищать тебя.

Видеть состояние души нашей во всей наготе ее и особенно живо чувствовать свою опасность *мы никогда не можем без особенной милости и помощи Господней,* ибо внутренность души нашей всегда от нас прикрыта нашим самолюбием, мудрованием, страстями, заботами житейскими, прелестями мира.

Враг души нашей — диавол, зная, *как спасительно для нас рассматривать и видеть состояние нашей души,* употребляет все коварства и хитрости свои для того, чтобы не допустить человека увидеть его состояние в том виде, в каком оно есть, для того, чтобы он не обратился и не начал искать спасения. Но когда диавол

видит, что это коварство его не помогает, и человек, при помощи и благодати Божией, начинает *видеть себя,* то диавол употребляет другое, и еще более коварное средство: он старается показать человеку состояние души его вдруг, и сколько можно более с опасной стороны для того, дабы тем поразить человека ужасом и привести в отчаяние.

Но в каком бы ты ни был положении и какие бы ни чувствовал душевные страдания, не отчаивайся и не думай, что Господь оставил тебя. Нет! Он всегда будет с тобой и невидимо будет подкреплять тебя даже и тогда, когда тебе покажется, что ты находишься на самом краю погибели.

Не отчаивайся и не бойся, но с полной покорностью и преданностью к Нему *терпи и молись.* Ибо Он есть всегда Отец наш, и Отец самый чадолюбивейший.

Если Господь вводит человека в страдание или налагает на него кресты, то единственно для того, чтобы тем *уврачевать его душу, сделать его сообразным Иисусу Христу и совершенно очистить его сердце,* в котором Он хочет обитать Сам с Сыном и Святым Своим Духом.

В этих твоих скорбях, как бы они ни были тяжки, не ищи утешения в людях, если особенно Господь не укажет и не пошлет тебе Своего избранного. Обыкновенные люди, т. е. неопытные в делах духовных, всегда худые утешители и в обыкновенных печалях, а кольми паче в печали и скорби о *Господе,* о которой они и понятия не имеют: в этом случае они скорее могут повредить тебе, нежели утешить и облегчить твои страдания. Господь, Господь твой и Помощник и Утешитель и Наставник; к Нему единому прибегай, и в Нем едином ищи утешения и помощи.

Если ты страдания твои будешь переносить с покорностью и преданностью воле Господней и не будешь искать утешения нигде и ни в ком, кроме Господа, то Он, по милости Своей, не оставит тебя и не будет оставлять *без утешения;* будет прикасаться к твоему сердцу Своею благодатию и сообщать тебе дары Духа Святого. Среди страданий твоих, а может быть еще и при самом начале их, ты восчувствуешь в сердце твоем неизъяснимую сладость, дивное спокойствие и радость, каких ты никогда не чувствовал, и с тем вместе ты восчувствуешь в себе силы и возможность молиться Богу истинной молитвой, и веровать в Него истинной верой. И сердце твое загорится чистой любовью к Богу и ближнему. И всё это есть дар Духа Святого.

Такие утешения и прикосновения Духа Святого не суть *награда,* но только *милость* Господня, которая дарует тебе вкусить блага, которые Бог уготовал любящим Его, чтобы ты, вкусив их, искал их с большей ревностью и усердием, и с тем вместе приготовился и укрепился к перенесению новых скорбей и страданий. И та любовь, которую ты восчувствуешь в то время, не есть еще то совершенное состояние, до которого достигают святые на земле, но только указание на него.

Третья обязанность ученика Иисуса Христа есть *идти за Ним. Идти за Иисусом Христом* — значит во всех делах и поступках своих подражать делам и поступкам Иисуса Христа. Как жил и поступал Иисус Христос на земле, так точно должны и мы жить и поступать.

Идти за Иисусом Христом значит еще то, чтобы повиноваться слову Иисуса Христа. Потому мы должны слушать, верить и исполнять всё, что сказал Иисус Христос в Евангелии и чрез Своих апостолов, и всё это делать без мудрования и в простоте сердца.

Вот истинный и прямой путь в Царствие Небесное, и вот путь, которым прошел Сам Иисус Христос, живя на земЛе, и которым должны идти христиане! Не было, и нет, и не будет другого пути, кроме этого пути.

Многие в недоумении вопрошают: *зачем путь в Царствие Небесное такой трудный и почему христианин должен нести столько тяжких крестов?* На такие и подобные этому вопросу христианин всегда должен отвечать, что *так угодно было Богу.* Бог наш Премудр и Человеколюбец. Он знает, что делает с нами и что сделать с нами. Если мы хотим в самом деле быть истинными учениками Иисуса Христа, т. е. учениками покорными, послушными и преданными Ему, то сами себя, друг друга и всю нашу жизнь предадим Христу Богу нашему. Впрочем, можно показать несколько видимых и доступных нашему уму причин тому, *почему путь в Царствие Небесное так труден, и что мы никак не можем миновать его,* если хотим достигнуть спасения. Царствие Небесное есть *самое высочайшее блаженство, и величайшая слава и честь, и неистощимое богатство.* А потому если и для получения малого и скудного богатства земного нужны большие труды и заботы, то как же можно получить без трудов такое неизреченное сокровище?

Царствие Небесное есть *награда,* и награда самая величайшая, а где же дают награду даром и ни за что? И потому, если для получения земной и временной награды надобно трудиться и подвизаться, то тем более для получения награды Небесной и вечной.

Мы должны нести кресты, потому что мы называем себя и хотим быть христианами, т. е. учениками, последователями и членами Иисуса Христа. Каков Учитель, Вождь и Глава, таковы должны быть и ученики, последователи и члены Его: Иисус Христос страданием вошел в славу Свою, следовательно, и мы можем войти туда не иначе, как путем страданий.

Все люди несут свои кресты, все и каждый, более или менее, страдает и терпит. *Нести кресты* не есть удел или участь одних только христиан. Нет! их несет и христианин и нехристианин, но только та разность между ними, что *одному* кресты служат врачевством и средством к наследию Царства Небесного, а *другому* они делаются наказанием, карой и казнью. Для *одних* кресты время от времени становятся легче, сладостнее и наконец превратятся в венцы вечной славы, а для *других* становятся тяжелее и горестнее, — и наконец все кресты мира сольются в одно величай-

шее адское бремя, которое отяготеет над их главами и под которым они будут страдать вечно и безотрадно. Но отчего же такая разность? Оттого, что *один* несет их с верой и преданностью к Богу, а *другой* — с ропотом и хулами. Итак, ты, христианин, должен не только не убегать крестов и не роптать на них, но, напротив того, благодарить Иисуса Христа, что Он посылает тебе их, и благодарить Его день и ночь, что Он удостоил тебя причислить к Своим крестоносцам.

Иисус Христос страданием и Своей смертью искупил нас, и потому мы, по праву искупления, принадлежим Ему, и следовательно, мы не свои, а Его. И потому должны исполнять и делать всё, что Он повелит, если не хотим быть отверженными от лица Его. Но Иисус Христос требует от нас только одного, *чтобы мы за Ним шли в Царствие Небесное,* и для своего же благополучия.

Наконец, скажем и то, почему мы никак не можем миновать предлежащего нам тесного пути в Царствие Небесное. Во всяком человеке есть *грех,* а грех есть такая язва, которая сама собой, т. е. без лекарств, не излечивается. У некоторых людей эта язва так глубока и опасна, что излечить ее можно не иначе, как своего рода прижиганием и вырезыванием. А потому очиститься от грехов без душевных страданий никто не может. *Грех есть* ужаснейшая *нечистота* и мерзость пред очами Божиими; но ничто мерзкое, скверное и нечистое не может войти в Царствие Небесное.

Некоторые говорят: *где нам, грешным и слабым людям, быть такими, как были святые? и как нам спасаться? мы живем в мире, и имеем разные обязанности* и прочее. Ах, братия! Это не только неправда, но оскорбление и хула на Творца нашего! Отговариваться такими причинами — значит как бы укорять своего Творца, что Он не умел создать нас. Нет! Это пустая и богохульная отговорка, а не причина. Посмотрите на святых. Не все они были пустынниками; и они сначала, так как и мы, не были безгрешными; и они также занимались мирскими делами, заботами и должностями, и многие из них имели также семейства. Но, исправляя свои должности и обязанности мирские, они в то же время не забывали обязанностей христианина; живя в мире, они в то же время шли по пути в Царствие Небесное и часто вели с собой и других. Точно так и мы, если захотим, можем быть вместе и добрыми гражданами, и верными супругами, и добрыми отцами, и добрыми и верными христианами. *Истинное христианство никогда и нигде не помешает,* но, напротив того, везде и на всё полезно. Истинный христианин есть только тот, кто верует во Иисуса Христа и подражает Ему во всем; *дух христианства* есть чистая, бескорыстная, духовная любовь, — любовь, которую дарует только один Дух Святой.

Если бы Иисус Христос, великий наш Благодетель, не давал нам *помощи* к тому, то никакой человек не мог бы пройти этим путем.

Помощь эта есть помощь Духа Святого, Которого дарует нам Иисус Христос и Который всегда при нас, и всегда окружает нас,

и привлекает к Себе; и всякий, кто только хочет, может получать Его и исполняться Им.

Дух Святой дается не по заслугам, но даром и по милосердию Божию посылается на спасение людей.

Дух Святой, вселясь в человека, дает ему *веру* и *свет.* Без Него никто не может иметь истинной, живой веры. Без просвещения Духа Святого и самый мудрец и ученый человек в делах Божиих и Его строительстве есть совершенный слепец. Напротив того, Дух Святой и самому неученому и простому человеку может открыть внутренно и прямо показать дела Божии, и может дать ему восчувствовать сладость Небесного Царствия. Человек, имеющий в себе Духа Святого, чувствует в душе своей необыкновенный *свет,* дотоле ему совсем неизвестный.

Дух Святой, вселяясь в человека, производит в его сердце *истинную любовь.* Истинная любовь в сердце есть как бы *жар* чистый или *теплота,* согревающая его. Она есть *корень,* производящий в нем все добрые дела. Для человека, одушевленного истинной любовью, нет ничего трудного, страшного и невозможного. Для него никакие законы и заповеди не трудны и все удобоисполнимы.

Дух Святой дает человеку силу противиться прелести мира, так что он хотя и пользуется земными благами, но пользуется как временный посетитель, не прилепляя к ним своего сердца.

Дух Святой дарует человеку *премудрость.* Это мы можем видеть особенно на святых апостолах, которые до получения Духа Святого были люди самые простые и неученые. Но потом кто мог противиться их премудрости и силе слова их? Дух Святой дарует и премудрость в делах и поступках. Так, например, человек, имеющий в себе Духа Святого, всегда найдет средства и время ко спасению своему. И среди мирского шума, и при всех своих занятиях он умеет входить в самого себя, тогда как обыкновенному человеку кажется это невозможным даже в самом храме Божием.

Дух Святой дарует истинную *радость* и веселие сердца и непоколебимый мир.

Дух Святой дает истинное *смирение.*

Вселившись в сердце человека, Он показывает ему всю его внутреннюю бедность и слабость, и растление души и сердца его, и удаление от Бога; и, при всех его добродетелях и правде, показывает ему все его грехи, леность и нерадение о спасении и благе людей, его своекорыстие в самых, по-видимому, бескорыстных его добродетелях, его грубое самолюбие — там, где он и не подозревал его. Дух Святой показывает всё в настоящем виде. И тогда человек начинает смиряться истинным смирением, начинает терять надежду на свои собственные силы и добродетели, считает себя худшим из людей. А смиряясь пред Иисусом Христом, Который есть един Свят во славу Бога Отца, начинает истинно раскаиваться, надеяться на одного только Бога.

Дух Святой научает истинной *молитве.* Никто, пока не получит Духа Святого, не может молиться такой молитвой, которая истинно приятна Богу. Потому что, если кто, не имея в себе Духа Святого, начнет молиться, то душа его рассеивается в разные стороны от одной вещи к другой, и он никак не может удержать свои мысли на одном; и притом он не знает должным образом ни самого себя, ни своих нужд, ни того, как просить и чего просить от Бога,— да и не знает, кто такой Бог. Но человек, в котором обитает Дух Святой, и знает Бога, и видит, что Он есть Отец его, и знает, *как приступить к Нему,* и *как просить и чего просить от Него.* Мысли его в молитве стройны, чисты и устремлены к одному предмету — Богу; и молитвой своей он точно может сделать всё, — даже переставить горы с места на место.

Духа Святого может получить только *истинно верующий,* т. е. *исповедующий Святую Православную Кафолическую веру:* исповедающий право, без всякой прибавки, или убавки, или перемены, но так, как передали нам святые апостолы и изложили и утвердили святые отцы на Вселенских Соборах.

Известные же и истинные средства к получению Духа Святого, по учению Священного Писания и по опытам великих святых, следующие: чистота сердца и целомудрие, смирение, слушание гласа Божия, молитва, каждодневное самоотвержение, чтение и слушание Священного Писания, таинства Церкви, и в особенности Святое Причащение.

Всякий грех может удалять от нас Духа Святого, но особенно Ему противны *телесная нечистота* и *духовная гордость.*

Молитва для получения Святого Духа — средство самое простое и надежное, которое всякий и всегда может употреблять. Известно, что молитва бывает наружная и внутренняя, т. е., кто молится и кланяется телом, дома или в церкви, тот молится наружно; а кто душой и сердцем своим обращается к Богу, и старается всегда иметь Его в уме своем, тот молится внутренно. Которая из сих молитв лучше, действительнее и приятнее Богу, — всякий из вас знает.

Вы знаете также и то, что молиться Богу можно всегда и везде, на всяком месте, и даже тогда, когда грех одолевает нас; можно молиться и в работе и без работы, в праздники и будни, и стоя, и сидя, и лежа; вы это знаете. Но здесь надобно сказать только то, что хотя внутренняя молитва есть самое сильное средство к получению благодати Божией, но не надобно оставлять и наружной молитвы, и особенно молитвы церковной.

Иисус Христос велит нам молиться *непрестанно.*

Кто чувствует свою внутреннюю бедность, тот не перестанет молиться и среди своих занятий. Кто усердно желает войти в Царствие Небесное, тот найдет случай и время молиться и внутренно, и наружно. Он и при самых тяжких и беспрерывных работах найдет время сказать слово к Богу и поклониться Ему. Не находит времени молиться только тот, кто не хочет молиться.

Некоторые думают, что *молиться можно только по книгам.* Конечно, хорошо, если ты умеешь молиться и славить Бога во псалмах и песнях духовных. Но если ты неграмотный, то довольно для тебя знать важнейшие молитвы, особенно же молитву Господню (т. е. *Отче наш),* потому что в этой молитве, данной нам Самим Иисусом Христом, изложены все наши нужды. Но когда обстоятельства не дозволяют тебе молиться долее, то говори обыкновенные молитвы, как-то: *Господи, помилуй!* или: *Боже, помоги мне!* или: *Господи, очисти грехи мои!* или *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!* Некто из святых отцов сказал: *если ты хочешь, чтобы молитва твоя долетала к Богу,'то дай ей два крила, т. е. пост и милостыню.*

Пост есть воздержание и строгая умеренность в употреблении пищи.

Но, постясь *телесно,* надобно в то же время поститься и душевно, т. е. удерживать свой язык от зла и не говорить худого и ненужного, умерять свои желания и истреблять страсти.

Милостыней мы обыкновенно называем подаяния нищим. Но под именем милостыни должно разуметь все дела милости и милосердия.

Иисус Христос сказал: *ядущий Мое Тело и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает и Я в нем, имеет в себе жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54). То есть, кто *достойна* причащается Святых Таин, тот таинственно соединяется с Иисусом Христом. Кто *с истинным покаянием, с чистой душой и со страхом Божиим и верою* принимает Тело и Кровь Христову, тот в то же время принимает Святого Духа, Который, войдя в человека, приготовляет в нем место для принятия Самого Иисуса Христа и Бога Отца, и человек становится храмом и обиталищем Живого Бога. Но кто причащается Тела и Крови Христовой *недостойно,* т. е. нечистой душой, с сердцем, исполненным злобы, мщения и ненависти, тот не только не получит Святого Духа, но становится подобным Иуде предателю и как бы вторично распинает Иисуса Христа.

Первых веков христиане, чувствуя важность и душевную пользу Святых Таин, каждое воскресенье и каждый праздник причащались Святого Тела и Крови Христовой; и оттого-то в них и было, как говорится в книге Деяний, одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32). Но, Боже мой, какая разница между ними и нами! Сколько из нас таких, которые не приобщались по нескольку лет сряду! Сколько таких, которые совсем не думают об этом?

Итак, Бога ради, имейте желание приобщаться Святых Таин, и, по крайней мере хотя бы однажды в год, всякий христианин должен непременно исполнять это. Тело и Кровь Христова для достойных есть *истинное врачевство* от всех недугов и болезней. А кто из нас совершенно здоров? и кто не захочет получить исцеление и облегчение? Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть *пища на пути в Царствие Небесное.* Но можно ли в дальний

и трудный путь идти без пищи? Тело и Кровь Иисуса Христа есть *видимая Святыня,* преданная и оставленная нам Самим Иисусом Христом для нашего освящения. Но кто не захочет быть участником такой Святыни и освятиться? Итак, не обленитесь приступать к чаше Жизни, Бессмертия, Любви и Святыни. Но приступайте со страхом Божиим и верой. А кто не хочет и не радит об этом, тот не любит Иисуса Христа и тот не получит Духа Святого, не войдет в Царствие Небесное.

(Творения Святителя Иннокентия, Митрополита Московского. Кн. I. М., 1886, сс. 168—234).

Святитель Димитрий Ростовский

АЛФАВИТ ДУХОВНЫЙ

Имея Адамово естество, будь смирен, помня слово праведного осуждения, сказанное Самим Богом: *яко земля еси, и в землю паки пойдеши* (Быт. гл. 3).

Познавай Бога, разумевай благодеяния Его, живи по Его заповедям, — и будешь наследником вечных благ.

Веруй в Бога, имей всегда и во всем воздержание, постоянно помни о смерти и временности всех вещей, — и ни к чему на земле не будешь иметь пристрастие.

Сохраняй себя от греха — малого и великого. Всегда имей пред очами грехи свои, чтобы усерднее каждый день прибегать к покаянию.

День ото дня твори непрестанно добродетели и направишь себя на правый путь.

Кто имеет усердие к добру, тому дается оно, а кто не имеет, у того возьмется и то, что он думает иметь.

Непрестанно возводи свой ум и душу к Богу и никогда не выпускай Его из сердца и памяти, да всегда с Ним будешь соединен.

Не прилагай сердца своего к земному, но к Единому Богу и сердце и душу свою имей, да пребудешь постоянно в Его любви, потому что Он Един есть Господь, источник всех благ и Податель жизни вечной.

Как можно чаще воздевай руки твои в молитве к Богу, всегда ожидая от Него помощи, чтобы победить диавола.

Будь ко всем тих, не тщеславен, кроток, да явишься истинным подражателем и учеником Христа.

Как Адам отпал от Бога и Его благодати по неразумию, так и мы можем присоединиться к Нему только познанием всех вещей. Кто истинно познал себя, тот познал Бога, а кто познал Бога, тот соединился с Ним и вошел во святилище Божие.

Итак, прежде всего подобает учиться не только внешнему труду, но и умному деланию: разуму и познанию. Научившийся разуму и познанию всех вещей прежде воскресения, приемлет воскресение души и, прежде конца жизни, наследует жизнь вечную.

От разума и познания рождается вера, от веры — хранение заповедей Божиих, от хранения заповедей Божиих — упование на

Бога, от упования же на Бога — Божественная любовь, которая постепенно приводит в соединение с Богом.

Бог ничего так не любит, как истину, посему весь наш подвиг, все труды и все заботы должны быть направлены к тому, чтобы содержать истину и пребывать в ней до самой смерти: *буди Ми верен до смерти, и дам ти венец жизни,* говорит Господь (Апок. 2, ст. 10). Все же, говорящие против истины, проповедуют ложь. Но ложь не может быть приятною Господу.

Разум, не просвещенный разумом Божиим, остается или бесплодным или приносит плоды горькие, ничего не стоящие. Насколько кто будет заботиться о возделании своего разума, настолько и плод от него получит, и увидит широту его.

Познание твари, познание себя и познание Господа не может быть без труда, великого подвига, постоянного умного делания; так и познание твари, себя и Бога не тотчас же дается человеку. Принявши закваску от слова Божия, душа полагает ее в три главные силы души: ум, чувство и волю, долго согревает в себе до тех пор, пока она вся закиснет, в познании и просвещении разума своего и в познании всего о себе таинства.

Истинный разум не может быть углублен в душу, без великого и долговременного труда и подвига. Плотские похоти умерщвляются — по мере труда и подвига; а насколько умерщвляются похоти, настолько возрастает и процветает истинный разум. Но подвиг у всех должен быть сугубый, состоящий из внешнего труда и умного делания: один без другого не совершается.

Если кто и всю мудрость мира сего усвоит, но ума своего не очистит, не просветится душею, тот не может соединиться с Богом. А не соединившийся с Господом в разуме, духом ходит путями безвестными. Ум, как мы сказали, очищается и просвещается сугубым подвигом.

Не начинай и никогда ничего не делай, пока, соединясь молитвою с Богом, не рассудишь. Ибо ничто не делает человека так непреткновенным и непоползновенным — во всех вещах, как правый разум и рассуждения. *«Да смыслиши о всех, яже твориши»,* сказал Господь Иисусу Навину (гл. 1, 7).

Что есть грех? Действие плотской похоти. А что есть действие плотской похоти? Не что иное, как безумие. Никто не грешит, как только находящийся в безумии и нерассуждении: всякое добро делается в разуме; а всякое зло — в неразумии.

Если хочешь иметь ясный ум и победить все свои страсти, соблюдай всегда пост и воздержание, не порабощайся плотским сладострастием, чтобы не провести тебе всю жизнь твою в бездне греховной, лишившись награды небесной.

Всячески берегись объядения и пьянства; ибо в них начало и корень всякому греху, побуждение к блуду и нечистоте, предуготовление к вечному томлению. Невоздержание рождает всё злое: им прадед наш Адам плачевно лишился рая и подпал смерти. От объядения и пьянства происходит тягота души, помрачение разума,

восстание плотской похоти, всегдашняя борьба, удобный доступ бесу и отчуждение от Божественной любви.

Побеждай страсти и обладай ими, чтобы они не побеждали тебя и не обладали тобою, — если хочешь свободно достигнуть вечно блаженной жизни.

Если хочешь удобно найти душевный покой, — имей всегда и во всем воздержание. Напротив, никогда не найдешь мира и покоя в невоздержании. Знай, что если бы самая сладкая пища была растворена ядом, — ты не ел бы ее, если не желал бы с нею вкусить смерти, даже не захотел бы и прикоснуться к ней.

Ищи утешения не во временных сладостях; но ищи вечного и присносущного наслаждения в Господе, всё сотворившем. Не подчиняйся бессловесному сладострастию; но благоразумно принимай только нужное на потребу. Ибо, если подчинишься плотскому сладострастию, — то оно, связавши тебя узами своими, никогда не даст тебе мира и спокойствия, но жалко ввергнет тебя во все страстные глубины. Помни, к чему обыкновенно приводит сласть и похоть плотская, и больше не желай ими прельщаться.

Бог дал человеку ум и поставил его, как некоего царя над похотями и желаниями, чтобы он всегда заботился и поучался тому, как благоразумно и благопотребно обладать ими. Поэтому во всем последуй разуму, а не бессмысленной похоти; *ибо если слепой поведет слепого, то оба впадут в яму* (Лк. 6, 39). Пусть разум владеет похотями и желаниями, а не похоти разумом. Бог сотворил тебя разумным — не будь же безумен; не отдавайся произвольно во власть и рабство плотским похотям и сластям.

Столько принимай плотской пищи, сколько потребно тебе для подкрепления, чтобы быть сильным на дело Божие; а прочее, как ненужное и излишнее, отвергай. По преимуществу заботься о деле Божием, о исправлении духовном, что пребудет с тобою во веки; ибо плоть истлеет, и похоти ее скоро погибнут, — одна душа будет жить вечно. Сказано: *«сеяй в плоть от плоти пожнет истление, сеяй же в дух от духа пожнет живот вечный»* (Гал. 6, 8).

Не уподобляйся мухе или муравью, которые, ради малой медовой сладости, погубляют всё свое свободное движение. Или — не уподобляйся свиньям, которые, несмотря на то, что их часто отгоняют от огородного зелья и различно уязвляют, — ничего не помнят и опять туда возвращаются. Не будь ты так безумен, не порабощайся никакою сластию мира сего. Помни, что дано сие на весьма малое время, и будь от всего этого свободен. Лучше быть свободным, нежели порабощенным, лучше самовластие, чем связание. Будь порабощен Одному Богу, а не бессловесной тленной похоти, да будешь уверен в своем спасении.

Никогда ни в чем не будь беспечен; но во всем всегда будь осторожен; ибо находишься не в покое, а в борьбе с миром сим, с плотью и с бесами; не в доме сидишь, а в странствии века сего

мятежного; пребываешь во временной жизни, а не в радости и беспечалии. Всегда помни грядущее время и находящий час; и на всякий день не будь беззаботен и неосторожен.

Как смертоносного яда бегай смотрения на чужую красоту с вожделением, бесстыдного прикосновения, лобзания и осязания, да не впадешь в греховную глубину погибели, и не увязнешь в сети диавола. Преткнувшись на этом, никогда не останешься без скорби и тяготы.

Ведай, что грех сладок на малое время, долго же бывает горек, — мало утешен, долго же скорбен, мало радостен, но долго плачевен, а при разлучении души от тела — весьма тяжек и многопечален для души. Если ты не испытал еще греха, не желай испытывать его делом, да не проглотишь в горести его смертную удицу. И не испытавши его, знаешь, как он мерзостен, и какая по нем бывает горькая болезнь.

Будь порабощен одному Богу: уязвляй сердце свое Его добротою и Божественною любовию; и во веки не прельстишься, но будешь выше всех прелестей, найдешь себя во всегдашнем мире и покое, и заслужишь и получишь благую часть, которая не отнимется от тебя во веки.

Самое лучшее мирское житие по плоти нельзя сравнить с чистым Ангельским, целомудренным житием. Даже доброе и согласное житие по плоти в супружестве, а тем более несогласное,— бессмысленное порабощение, злейшее всех мучение. Одинокий же (иночествующий) и живущий по Боге чисто во всем мирен и беспечален. Ему удобнее получить спасение, ибо он ничем не связан, не порабощен плотскою страстию, всегда поучается о Боге, всегда готов и умереть: проводив день, благодарит Господа; достигнув вечера и ночи — молится. Ничто ему не препятствует, ничто не возбраняет: управляя свою жизнь мерою правою, он живет, как в Раю.

О, как хорошо жить чисто, по-ангельски, безмятежно и беспечально, вместе с Ангельскими и преподобными ликами! Так живущей душе Господь обещал жизнь вечную, и упокоит ее вечным упокоением, — дарует ей присносущную радость и непрестанное веселие, — скажет ей: *приди, вся добрая, ближняя Моя, и порока несть в тебе* (Песн. 4, 7). И будет ей там пищею, питием и присносущным наслаждением Благодать Пресвятого Духа. Таковые воспоют пред Престолом Божиим *песнь новую, которой никто иной не может петь, как только те, которые не осквернились с женами, и суть девственники,* говорит Тайновидец (Апок. 14, 3—4).

Будучи рожден от тления и греха, не обращайся опять к нему; но старайся усердно восходить от тления к нетлению, чтобы, прежде общего воскресения, воскресить тебе душу свою, умершую от греха и страстей, — и привести ее от смерти к бессмертию — безгрешием и бесстрастием.

Будучи крещен во Христа, ты был рожден вторым — духовным рождением, омылся от первородного греха. Не пленяйся же опять

грехом плотской похоти и ее действиями, да не уподобишься псу, возвращающемуся на свои блевотины, как говорит апостол.

Когда Божественная любовь презирается, тогда наступает плотское, безумное пленение.

О, как мятежна и многопечальна жизнь суетного мира сего! Нет никакого в нем утешения и покоя: одна только тягота и великое томление души; ибо каждый день приносит с собой молву и смятение и неожиданные беды. От самого рождения человека и до смерти не бывает мира, но всегдашнее смятение и смущение. Посему, не прилагай сердца своего к настоящему веку, не любодействуй в плотских сластях, чтобы не оказаться нагим и пустым от всякого добра. Ищи всегда Господа, чтобы сподобиться вечных благ, ибо *богатии* в плотских сластях *обнищаша и взалкаша: взыскающии же Господа не лишатся всякого блага* (Пс. 33, 11).

Никто не может быть достоин похваления и прославления во всем, кроме Единого, всё сотворившего Бога, Имже вся быша: *Хвалите,* сказано, *Господа вси языцы, похвалите Его вси людие* (Пс. 116).

Во всех вещах не похваляйся сам; не ищи и от других похвалы; не завидуй и тем, которых похваляют, да не подвергнешься в том и другом сугубому лишению: потере исправлений и осуждению зависти.

Будучи похваляем за что-нибудь от людей, ищи утешения не в похвалах, но в Боге всё даровавшем, ищи истинного утешения. Всё человеческое временно и непостоянно; Божие же всё вечно и непреложно. Заботься о славе Божией, чтобы и Бог прославил тебя.

Если делаешь какое-либо добро, — берегись велехваления; если же похвалишься,— вдруг велехвалением твоим погубишь всё, что приобрел трудом, и лишишься благодати Божией, ибо от похвальбы происходит возношение, от возношения — падение, а падение есть от Бога отлучение.

Не будь так безумен, не предъявляй пред всеми дел своих, да не здесь получишь себе от людей мзду; но покрывай свои дела молчанием, да будут они известны одному Богу, и Им похвалены. Ибо, если ты сам себя будешь хвалить, то Бог не похвалит тебя; если сам будешь восхвалять себя, то никто и из людей не похвалит тебя, если же не будешь сам хвалиться, — все ублажат тебя. Лучше тебе, чтобы другие хвалили тебя, нежели ты сам безумно хвалился.

Находясь в благополучии и почитании, не очень велехвались и, будучи в презрении, не впадай в ропот и отчаяние: в том и другом пребывай умерен и благоразумен.

Не прилагай сердца своего к почестям и славе человеческой: она льстива и кратковременна; всё в мире непостоянно, кроме Единаго Бога и Его предвечной славы: всё в мире сем изменяется, и всякая почесть и слава вместе проходят. Потому, не утверждай стопы ног твоих на этих прелестях, чтобы не остаться тебе,

как на весеннем льду, кругом истаявшем. Будет ли у тебя тогда какая-нибудь надежда на благополучие?

Злохитростен мир и его почести. Когда человек благоденствует, тогда все почитают и славят его; а когда он — в презрении, все отвращаются. Когда человек в благополучии, тогда у него множество друзей и ласкателей, или — льстецов; а когда он в злострадании, все далеки от него. Апостолы, когда Христос пользовался от всех почетом и удивлением, все ходили вслед Его; а когда Он страдал — все оставили Его и далеко отбежали. Итак, не надейся на благополучие и почитание человеческое, но всю надежду и упование свое возлагай на Бога: день и ночь к Нему Единому возносись всегда сердцем и умом своим.

Люди часто в глаза сладко славят и почитают, а отшедши, горько осуждают и клевещут. Сегодня одобряют, а завтра осуждают. На глазах так, а за глазами иначе. Непостоянно и изменчиво почитание человеческое, весьма обольстительно в превратно. Одни почитают, другие бесчестят; одни хвалят, другие порицают; одни говорят доброе, другие — злое. Человеческая слава и почитание никогда не могут быть постоянными и равномерными, но всегда они переменны.

Итак, насколько тебя почитают, настолько почитай себя недостойным почитания, да пребывает в душе твоей всегдашнее смирение. Помни смерть, которая не разбирает славы и почитания, но всех делает равными.

Не будь горд и величав, да не уподобишься бесам; не возносись сердцем, да не будешь сравнен с ними. Но будь кроток и смирен, да будешь возвышен Самим Господом, и соединишься с Ангелами.

Смиренный и кроткий всегда бывает мирен; горделивый же и величавый всегда бывает взволнован и смущен. Будь благопокорлив, да уподобишься Ангелам. Не гордись ни пред кем, даже самым малым, да не будешь и сам отвергнут от Бога. Не возносись ни в каком случае, да, упавши вниз, не подвергнешься всякому злу.

Гордыня рождается от безумия и душевной слепоты; от разума же и познания происходит смирение. Если истинно познаешь себя, — не будешь гордиться. Но так как ты хорошо еще не знаешь себя, то и гордишься несмысленно,— гордишься какою-либо вещью ничтожною, или вовсе ничем. Будучи, таким образом, горд и высокомерен, — познай себя. Познай, что Господь кротких принимает, а гордых грешников смиряет до земли; смиренных возносит, а гордых понижает, от смиренного и малое приемлет, а от гордого и великое отвергает, от смиренного мытаря принял одно воздыхание, а от гордого фарисея отверг и многие добродетели. Пред Богом лучше смиренный грешник, нежели горделивый праведник.

Зачем, человече, напрасно ты будешь гордиться в тленной плоти? Ничего не найдешь ты в себе достойного гордости и превозношения: взят ты от земли, в землю и опять пойдешь; из ничего

ты сотворен, и не знаешь, куда опять возвратишься, и какую участь получишь. Итак, не гордись славою, ибо все мы — тля и пепел, не гордись ни силой, ни премудростию, ни красотою плоти — всё это не от тебя, и ничем другим не гордись, ибо ничего своего не имеешь, всё у тебя от Бога. Итак, будь всегда смирён и, всегда покрываемый и соблюдаемый Божиею благодатию, будешь без всякого порока, и пребудешь без падений — без преткновения.

Смиренно мысли, смиренно говори, смиренно думай, смиренно всё делай, чтобы быть тебе на всех стезях твоих беспреткновенным. Откуда взялись память, плоть и душа? Кто сотворил их? И куда они опять пойдут? Познай себя внутренне, что весь ты — тля, вникни внутрь себя и уразумей, что всё в тебе суетно.

Ничего ты сам в себе не имеешь доброго, ничего благоугодного, только грех и преступления, *«нижé возрасту своему приложити можеши локоть един, ниже сотворити бела или черна власа»* (Мф. 6, 27; 5, 36).

Насколько велик твой сан, настолько велико должно быть и смирение твое; насколько велико почитание, настолько должно быть велико и уничижение себя в смирении. Сколько возносят тебя люди, столько и смирен будь. Сколько люди тебя почитают и славят, столько считай себя недостойным чести.

Не увлекайся самомнением и высокоумием, думая, что ты можешь сделать что-либо доброе от себя или сам собою. Без помощи Божией хорошее не может происходить от тебя, кроме всего злого — всякого греха. Ибо ты *зачат в беззаконии, и в грехах родила тебя мать твоя* (Пс. 50). Ничего не имеешь от себя: всё от Господа. Как произошел ты не от себя, так и иметь ничего хорошего не можешь от себя.

Если и будешь иметь доброе намерение, не можешь, без помощи Божией, сам собою стать против греха и победить его.

Не суди, если не хочешь быть осужден. Если бы ты был весьма совершен, — никак не суди другого. Если же будешь осуждать, — повинен будешь тому же суду, как и согрешающий. Если ты сам целомудр, но осуждаешь нецеломудренного, то ты равен творящему блуд. Если бы ты и ничем малым не согрешил, но ненавистно осуждаешь иного согрешающего, то и ты то же зло творишь, какое и согрешающий творит; даже и больше оного ты грешен, ибо восхищаешь не свое дело — суд Божий.

Если и самого злого увидишь, — не осуждай и не говори, что согрешающий достоин муки, но всё недоведомое человеку предоставляй Богу, Он это знает, как всё сотворивший, Он всё устроит, как знает, ибо Он Бог Всесильный.

Не ревнуй и не завидуй согрешающему, и не утешайся ничьим согрешением; но, напротив, будь милостив и жалостлив к согрешающему. Если можешь, помоги ему восстать от греха — подай ему руку помощи; если же не можешь, — хотя помолись о нем. Ибо согрешающий не великое что получил, и преступник не преславное что приобрел, — не приобретение какое сделал, но лишение, не уте-

шение и радость, но скорбь и печаль. Вкусившему греха непременно нужно вкусить и горести, если не здесь, то там; иначе быть не может.

Берегись смеха, празднословия и кощунства, дабы собранное с плачем не расточить. Бесчинный смех расточает собранное в душе добро, удаляет от благодати Господней, убивает память смертную, производит забвение Страшного суда. Смех — детское свойство — знак сластолюбивого сердца, — души слабой и немужественной: смех во всяком случае непотребен.

Что ты, человече, имеешь в мире сем достойного смеха, радости и веселья? Что имеешь, чем бы мог известно утешаться? Жизнь твоя полна скорби, печали и воздыхания; а ты проводишь время свое в смехе и кощунствах! Жизнь твоя полна плача и рыдания, а ты веселишься и благоденствуешь! Это — дело твоего неразумия: не знаешь, чем имеешь утешаться. Не знаешь, что тебе послужит на пользу, и что достойно приобретения на вечное спасение. Не смехом утешайся, но Господом, в Котором твое вечное утешение.

Молчание есть начало очищения души и без труда научает желающего всем заповедям. Апостол Иаков говорит: *язык есть огонь, лепота неправды* (Иак. 3, 6). Разговоры требуют большего опасения; в каком духе и направлении имеешь говорить, в какое время и что именно и с какою целью... Любящий говорить всё это должен помнить, а молчаливый всё это уже совершил и исполнил.

Потерявший и малую вещь смущается и весьма скорбит, а ты, потеряв свое Вечное Отечество, нисколько не скорбишь об этом и не ищещь его! Будучи в изгнании сем, прохлаждаешься, как в вечном отечестве! Где тебе нужно плакать и рыдать, там ты смеешься и веселишься! Не скорбишь о своем мирном, любимом, свободном, Вечном Отечестве, — не чувствуешь и не заботишься о искуплении и освобождении своем! Это верный знак твоего неразумия и слепоты.

Итак, блюди себя от смеха, да не постигнет тебя вечный плач. Берегись празднословия и кощунств, чтобы потом не раскаяться горько, когда по исходе души твоей увидишь нищету ее, когда ничем не возможешь помочь себе. О, если бы ты познал!

Во всю жизнь свою кайся, плачь и рыдай. Ибо ничего в веке сем не найдешь достойного радости и веселия, — ничего не найдешь достойного благомыслия и благоденствия, кроме плача и рыдания: самое твое рождение в мир плачевно, и жизнь твоя проходит в воздыханиях, а конец твоей жизни — смерть, скорбь и горесть души.

Все святые во всю жизнь свою плакали и рыдали. Плакали пророки, плакали апостолы, плакали святители, мученики, страдальцы, черноризцы, пустынножители, даже Сам Христос проливал слезы, не нуждаясь в этом, но оплакивая наши окаянства. Никто на земле не видел Господа смеющимся, но плачущего видели, потому и ты плачь и рыдай во юдоли сей.

Итак, не только плачь, но и рыдай. Ничего в веке сем не считай выше плача и теплых слез. Ибо плач омывает душу, убеляет всякое потемнение, очищает совесть, просвещает ум, расторгает грешные узы, заграждает рукописание всяких беззаконий. Итак, плачь и проливай теплые слезы, чтобы омыться тебе от многих беззаконий,— очиститься от всякого греха, избавиться от духовной слепоты, светлее прозреть умными очами, потопить в слезном море мысленного гонителя — диавола, угасить геенский пламень, получить вечную свободу, сподобиться присносущной жизни о Христе Иисусе — Господе нашем, Которому слава, честь и держава, со Отцом и Святым Его Духом, да будет во веки веков.

Прежде видимой смерти, умирай невидимо для греха: умерщвляй плотские похоти разумом, да оживешь духом для Господа; отрывай сердце твое от земного пристрастия, да будешь вместилищем для Духа Святого, дабы быть тебе уверенным в своем спасении, и во время исхода сказать с дерзновением: *готово сердце мое, — воспою и пою во славе моей* (Пс. 56). Будучи рожден от тления и греха, ты иначе не освободишься от тления и греха и не перейдешь к вечной жизни, как только смерти разлучением.

Не думай, что смерть далеко, что еще не скоро и не сейчас умрешь; но помышляй, что она уже близ тебя, секира смертная лежит при корне жизни твоей, судилище — при дверях, гроб пред очами, земля готова, в которую ты пойдешь. Не думай, что иные только умирают, а ты не умрешь. *Кто поживет, и не узрит смерти?* говорит пророк (Пс. 88). Умерли пророки, умерли патриархи, апостолы, святители, умерли мученики, преподобные, — умерли все святые. Умерли великие князья, вельможи, цари — и все жившие от века умерли... Ты ли один только так и останешься, не умрешь? Не будь безумен и слеп: что видишь на других, то непременно будет и с тобою.

Смерть для добрых не есть зло, но освобождение от страстей и беспрепятственное соединение духом и сожитие с Господом. Жить в плоти и терпеть борение страстей весьма тяжело для души. Ты не бойся смерти, только будь готов к ней в безгрешии. Если готов будешь к смерти — ты не убоишься смерти. Если возлюбишь Господа всем сердцем, — то сам возжелаешь ее. Что есть смерть? Совершенное от Бога отчуждение. А что есть жизнь? Совершенное к Богу присоединение.

Не ищи покоя и утешения в мире сем — временном, ибо никогда не найдешь его. Если и всё искусство употребишь, — не насладишься тишиною и прочным утешением, в веке сем, потому что тленное и временное устроение его не может дать душе мира и покоя, если Сам Господь — благодатию Своею не упокоит и не дарует ей мира.

Нет ли покоя и тишины в богатстве и имени? Нет, ибо богатство скоро исчезает и погибает, оно обыкновенно сопровождается великим попечением и беспокойством, и никогда не дает человеку мира и покоя.

Нет ли тишины и покоя во сне и лености? И тут нет желаемого покоя и тишины, но расслабление, бесчувствие, уныние, тьма, помрачение, тяжесть, безнадежность, пустота: *уснуша,* сказано, *сном своим, и ничтоже обретоша* (Пс. 75, 6). Да и самое-то долгое плотское опочивание приносит тяжесть, нездоровье, расслабление. И вообще нет во сне вожделенного покоя, но мрачные ночные мечтания, — мечтания ложные, прелестные, бесовские, и больше ничего.

Есть ли покой в плотской любви, в сладострастном, бессловесном похотении? Нет и в этом покоя. Ибо плотская любовь не есть истинная любовь, но ложная, лицемерная, продолжающаяся до тех только пор, пока в ней всё совершается по желанию и по страсти.

Мир, тишина и личный покой — в Одном только Боге и в благодати Пресвятого Духа. Там радость, там — веселье, там — беспечалие, бессмертие, безбоязненность. Там мир невозмутимый, покой всегдашний, радость нескончаемая, вечное наслаждение, всегда услаждающее человека. Только возлюби истинно, всем сердцем, Господа и — вкусивши — опытно познаешь, *яко благ Господь,* — тогда сам сильно пожелаешь разлучения от тела и всегдашнего пребывания с Господом. Ибо Он щедр и милостив, благоутробный Отец щедрот и Бог всякия утехи. Он есть вечный покой.

Потому Единого Бога возлюби всем сердцем, да обрящешь вечный покой и тихое пристанище душе своей, и сподобишься присносущного наслаждения. Ибо любовь Божия присносущна — вечна, желание Его неисповедимо, и утешение Его нескончаемо, — всегда веселящее человеческую душу.

Богатство, аще течет, не прилагайте сердца, говорит Пророк (Пс. 61). Великое безумие — прилагать сердце к золоту и уповать на гибельное лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство и не ходи в след золота, — любящий золото не оправдится, но возлагай свое упование на Бога Живого, Который всё сотворил, а золото и серебро — выделка рук человеческих, оно скорее погибнет, чем ты собрал его.

Не опасайся оскудения в чем-либо. Не имел ты прежде ничего, а теперь имеешь, а если еще не имеешь, то будешь иметь. Ибо Создавший всё не оскудел и никогда не оскудеет. Верь этому крепко. Приведший всё от небытия в бытие, дающий пищу алчущим и насыщающий всякое животное не оскудел и во всем преизобилен. Не будь скуп в подаянии просящим, и не отвращайся от Того, на Чье Имя просят. Дай всё тебе Дающему, и сторицею воспримешь от Него.

Не будь пленен сребролюбием, да не будешь у Бога причтен к идолослужителям: *«сребролюбие есть второе идолослужение»,* говорит Апостол. Зараженный сребролюбием и скупостью уподобляется ненасытимому аду: любит от всех брать, а давать никому ничего не любит. Если и бесчисленное богатство соберет, то и тогда не довольствуется, и никогда не перестанет желать большего, пока не покроется землею.

Итак, не лакомься на многое собрание злата и сребра, ибо всё здесь останется, а сам ты обратишься в землю, *от неяже взят еси.* Не прельщайся вещами мимотекущими, ибо и сам ты не вечен. Не слишком гоняйся за тем, что поневоле оставишь. Не прилагай сердца твоего к настоящим вещам, ибо они скоро уйдут от тебя. Презирай всё дольнее, да обогатишься горним. Презирай мимотекущее, да приимешь вечное, и сподобишься присносущных благ, о Христе Иисусе — Господе нашем.

Не завидуй, человече, никому, живущему в благополучии века сего, ибо всякая вещь в мире — трава и цвет сельный — полевой. Не завидуй богатому и славному, ни обилующему в земных сластях, но будь умным подражателем процветающему в добродетелях, ибо для чего будешь завидовать настоящему благополучию, когда всё в мире сем временно и тленно. Славен ли кто или богат, не вечно будет таким. Изобилует ли кто благополучием и сластями, не навсегда, а на малое время это дано.

Будешь ли ты завидовать Богу в Божественном? Решишься ли прекословить Богу в Божественном? Не завидуй же ни в чем ни одному человеку. Но позаботься быть достойным Бога, чтобы принять от Бога то, чего будешь достоин. Ибо у Бога нет лицемерия, но у Него — праведное воздаяние — по достоянию каждому. Он, по возможности, всех людей умерил правою мерою, и каждого почтил своею честию, одного так, а другого иначе. Но по преимуществу блажен тот человек, *емуже есть Господь Бог его — часть и достояние его,* говорит пророк (Пс. 32).

Будь благодарен Богу за свою долю. Остановись на том, что дал тебе Бог, а лучшим тебя — по благополучию и почитанию — не завидуй, к чему призван и приставлен, в том и пребывай, а лучшим не завидуй. Предпочтенных от Бога людей и ты предпочитай, и в отношении к ним будь кроток и любезен. Кому что Бог дал, у того ты завистию своею не отнимай, а себе гордостию своею не присвояй того, чего тебе не дано. Никто сам собою не может что-нибудь принять, если кому Бог не даст: *всяка власть и честь от Бога,* говорит Апостол (Рим. 13, 1).

Берегись и благословного гнева, да не помрачишь яростию своею душевного ока твоего: *смятеся бо,* сказано, от *ярости око мое, обетшах во всех вразех моих* (Пс. 6). Никак не должен ты гневаться ни на кого и ни за что, кроме того, если бы кто отлучил тебя от Бога и любви Его. Если же никто тебя не отлучит, то напрасно гневаешься. Отлучить же от Бога и любви Его никто никого не возможет, не только человек, *но и огонь, и меч,* говорит Апостол (Рим. 8, 35).

Сего ради престани от гнева, остави ярость: не ревнуй еже лукавновати, яко *лукавнующии потребятся, терпящии же Господа тии наследят землю,* говорит пророк (Пс. 36). Нет в мире ни одной такой вещи, по поводу которой имел бы ты достаточную причину до беспамятства оскорбляться и раздражаться на кого-либо. Хоть бы ты и думал, что это весьма нужное и потребное, но

не найдешь за что действительно нужно и потребно было на кого-либо гневаться, кроме только оскорбления славы Божией и презрения заповедей Его. За это нужно гневаться, но и то разумно, чтобы, исправляя других, не повредить самому себе.

Но ты скажешь: он обидел меня, злословил меня, бесчестил меня пред всеми, злое мыслит, злое творит мне, великое зло сделал мне... Но кто обижен был больше Бога? Кого злословили, бесчестили, хулили больше Бога? Его били, заушали, на Него плевали, Его распяли, копьем пронзили ребра Его... Но Он не гневался и не памятозлобствовал, а, умирая на кресте, молился за согрешающих, говоря: *«Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят»* (Лк. 23, 34).

Пчелиная матка предупредительно создана от Бога без жала: если бы она имела жало, всех бы пчел умерщвляла своим угрызением. Вот образ начальникам! Старейшинам никак не позволяется иметь у себя затаенный гнев и ярость, чтобы не убивали всех подчиненных своим яростным нападением. Итак, побеждай зло добром, а не злом, ибо огнем не потушишь огня, а водою, и ярости не победишь яростию, но кротостию и долготерпением.

Итак, если случится тебе когда-нибудь раздражиться, или на кого-нибудь разгневаться, тогда лучше ничего не говори, но или отойди, или затвори уста свои, дабы не выскочил яростный пламень и не опалил душу, и в окружающих тебя не произвел неожиданного смятения. А когда яростный пламень угаснет, и сердце будет мирно, тогда спокойно говори, что будет нужно к исправлению. В кротости одно слово твое будет благоприятнее, нежели тысяча слов, сказанных в ярости. Много лучше исправишь кротостию, нежели яростию и раздражением, и другого благоразумно вразумишь и себе самому принесешь пользу.

Бог Господь наш Иисус Христос грехи всего мира взял на Себя, и каждому кающемуся отпускает их, а ты думаешь, что не простит грехов одного человека, именно тебя. За весь мир Он излиял кровь Свою: тебе ли одному не подаст оставление кровию Своею? Только ты перестань грешить, только покайся, только скажи грехи свои — оправдаешься. Скажи: *исповем на мя беззаконие Господеви; и абие оставит нечестие сердца твоего* (Пс. 31, 5).

Не нападай нагло на какую бы то ни было вещь, но всё делай с великим вниманием. Ибо всякое дело, совершаемое неторопливо и осмотрительно, обыкновенно бывает тверже и полезнее. Если бы все вещи вдруг, по твоему желанию, могли совершаться, то ты никогда ни в чем не познал бы своей немощи, и никогда ничего не приобрел бы в пользу души твоей, и делал бы всё противное. Потому-то Всевидящий Господь, милуя и щадя Свое создание, делая всякому полезное, не всегда и не всё дает тебе по воле твоей, но часто препятствует и не исполняет, якоже Сам весть, для твоего вразумления, чтобы ты познавал свою немощь, чтобы был смиренным, кротким и терпеливым, а не малодушным, всё бы предоставлял воле Господней.

Желая исцелить и очистить душу нашу от греха, Господь часто попускает здесь на нас различные скорби и печали, дабы, очистившись как золото в горниле, явились мы светлыми и, чтобы ища утешение здесь в скорбных обстоятельствах, мы всегда усердно прибегали к Нему, ища Его помощи. В скорби мы чаще прибегаем к Богу, а в радости забываем Его. Бог же, как Премудрый Врач, различно исцеляя нас, употребляет над нами то и другое; если не благодарим Его в радостных и приятных обстоятельствах, попускает на нас скорбные, да будем благоразумны и искусны в том и другом отношении.

Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь, говорит пророк (Пс. 33). Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное. *В мире скорбни будете,* сказал Господь (Деян 14, 22; Ин. 16, 33). Праведные всегда находятся в скорби, а грешные в радости, добрые — в утеснении, а злые — на просторе, ибо злые всегда гонят добрых, а не добрые злых. Лукавые — в обилии, а добросовестные — в скудости, и не дивись сему, егоже бо любит Господь, яко Отец чадо, сего и наказует, и биет всякаго сына, егоже приемлет. *Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую,* говорит Господь (Апок. 3, 19). Пусть праведные не завидуют грешным, и добрые — злым, ибо на весьма малое время дано им сие обилие и простор, а потом внезапно постигнет их вечная скорбь и теснота. *Не убойся, егда разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его, яко внегда умрети, не возмет вся,* говорит пророк (Пс. 48).

Во всяком случае, не гневайся на оскорбляющих тебя и не скорби, если кто тебя чем-либо оскорбил, но лучше, в покаянии и смирении, молись Богу, ибо не напрасно Бог попустил сие на тебя, а для твоего исправления и смирения. Безумен тот, кто оскорбляется на воспитателя или на наставника, ведущего его к исправлению. Не скорби, если и без причины от кого-нибудь терпишь что-либо, но сознавай себя заслуживающим того, терпи сие с благодарностью, как некую цельбу души твоей. Ибо лучше претерпевать что-либо без вины, нежели терпеть заслуженно, лучше терпеть несправедливо, чем по правде, лучше здесь, чем там. Лучше тебе потерпеть от кого-либо Бога ради, нежели кому-либо потерпеть от тебя, ибо не великое дело, если ты сотворишь кому-нибудь зло, но то великое дело, если ты Бога ради, от кого-либо без причины претерпишь что-нибудь злое. Если ты терпишь что, как виноватый, то нет тебе похвалы, если же терпишь без всякой вины правды ради, то ты блажен: *кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите? Но аще добрая творяще, и страждуще терпите, сие угодно пред Богом, на сие бо и звани бысте,* говорит Апостол (1 Пет. 2, 20).

Терпеть ради Христа — больше всех подвигов и добродетельных деланий, а не терпеть ничего, значит, явно творить всё злое, и, во всяком случае, таковый чужд благодати Господней. Думаю, что если кто в каком-либо мнимо-добром деле не имеет препятствий

и скорби, то явно, что дело его еще не Богоугодно, и бесу непротивно. Но быть всегда в терпении и скорбях Бога ради, сие одно может соединить нас с Богом, прочее же неизвестно. Итак, благодарно претерпевши всё скорбное Бога ради, получишь от Господа вечное блаженство, — увенчаешься на земле живых.

Господь в Своем Лице научил нас терпению, показав нам в Себе образ: бывши неповинен в смерти, умер нас ради на кресте, дабы и мы, ради Его, всё претерпевали с радостию. *Иже укоряем противу не укоряше, стражде не прещаше: Иже грехи наша Сам вознесе на теле Своем на древо, да от грех избывше поживем: Егоже язвою мы вси исцелехом,* говорит Апостол (1 Пет. 2, 23—24). Итак, претерпи и ты всё с радостию, да услышишь глас, говорящий: *понеже соблюл еси слово терпения Моего, и Аз тя соблюду от годины искушения, хотящего прити на всю вселенную* (Апок. 3, 10).

Терпением на кресте Христос победил врага, терпением осудил смерть, терпением разорил ад, прогнал тьму, соделал наше спасение, словом, что праотец наш Адам погубил невоздержанием и нетерпением, то Спаситель наш приобрел вкушением горестей и претерпением крестным. Если Он столько нас ради пострадал, если Он столько нас ради претерпел, то ты ли ради Его не потерпишь и малого? Да не будет сего. Потому мужественно претерпевай во временной сей жизни всякие скорби, посылаемые от Бога, чтобы тебе в будущем веке вечно о сем радоваться. Ибо не претерпевающий здесь скорбей не сподобится потом радостей.

Нетерпеливый всегда бывает подобен безумному. Если случится что-нибудь противное ему, несогласное с желанием его сердца, то он на всех набрасывается, на всех ропщет, всех обвиняет, кроме себя, себя же всячески оправдывает. А ты будь всегда пригвожден на кресте терпения, с радостью всё претерпевай. Если и на всякий день будут говорить тебе бесы: «сойди со креста терпения и страдания, насладись отдыхом», и как Иудеи говорили Христу: *сниди со креста и уверуем в Тя* (Мк. 15, 32), то ты никогда не ослабевай и не сходи, но всегда пребывай на кресте терпения и мужества, как Моисей, когда имел руки крестообразно распростертыми, побеждал Амалика, а когда ослабевал и опускал руки, то был побеждаем. И ты, когда пребудешь всегда в неизменном терпении и мужестве, преодолеешь врага — мысленного Амалика, если же ослабеешь и разленишься, будешь от него побежден.

Не оскорбляйся на оскорбляющего тебя, но лучше благодарно претерпи. Ибо лучше быть оскорбляемым от кого-либо, нежели оскорбить кого-нибудь, лучше перенести бесчестие, нежели кого обесчестить, быть укоряемым, нежели укорять, обидимым, нежели обижать. Не велико дело — обидеть кого-либо или обесчестить, но то велико — если ты, обижаемый и обесчествуемый, благодарно сие претерпишь. За обиду и бесчестие другого следует наказание, а за терпение — великое от Бога воздаяние и почесть.

Не закапывай данного тебе таланта в землю лености и нечувствия, но старайся, трезвись, бодрствуй, непрестанно прилагай огонь к огню, теплоту к теплоте, чтобы усугубить его, дабы, умноживши и усугубивши данное тебе, мог ты, в день оный, с дерзновением сказать пред Господом: «Се, Господи, я приобрел другие пять талантов» и услышать от Господа пресладкий глас: *«благий раб и верный, ты был верен в малом, — поставлю тебя над многим, войди в радость Господа своего»* (Мф. 25, 21).

Если бы тебе предстояло, с одной стороны, временное страдание, а с другой — вечное; с одной — на малый час, а с другой — навеки, скажи мне — на какое из них ты согласился бы? Знаю, что согласился бы на временное, хотя бы оно и весьма было тяжко. Или: если бы кто сказал: потрудись для меня один день или одну неделю, послужи верно, а я дам тебе за это всякого богатства, всякого обильного наслаждения на тысячу лет. Не пожелал ли бы ты? Ей, пожелал бы, хотя бы и весьма велик был труд. Бог же, за настоящий малый подвиг, как за один день или год, обещал тебе дать много всякого богатства и наслаждения, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша,— не на тысячу лет, не на две, не на три, но на веки вечные, конца не имущие... Почему же ты о сем не усердствуешь?

Имей, человече, теплое усердие ко Господу, не ленись, чтобы всё у тебя было спешно и радостно, чтобы всё было желательно и любимо. Ты ленишься и унываешь, потому что не любишь всем сердцем своим Господа, ибо не любящим Господа путь, ведущий в жизнь, кажется тесным и прискорбным. Если же кто истинно возлюбит Его, тот никогда труда в этом не будет иметь, но всё ему будет радостно и желательно.

Восходи день ото дня на высшие ступени, преуспевай в добродетелях и подвигах, не ленись, не предавайся нечестию, не давай себе покоя, не давай ослабления, не давай опочивания. Ибо настоящее время не есть время покоя и почивания, но время подвига и тщания. Бесы не почивают, но бодрствуют и непрестанно уготавливают сети и тенета на всех путях твоего шествования. Всегда бодрствуй и не предавайся беспечности. Успокоишься тогда, когда победишь, когда освободишься от сетей вражеских, когда, наполнив душу свою пресвятую любовью к Богу, соединишься с Ним.

Как тебе не взывать к Богу? Как не устремлять к Нему всего желания твоего? Как тебе не любить Его всем сердцем? Как тебе не прилепляться к Нему всею душею своею, и всею крепостию своею? Ведь Он — твой Бог, твоя слава, твое спасение, твоя вечная жизнь.

Припади горячею любовию к Господу Богу твоему, прилепись к Нему всем сердцем твоим, возлюби Его от всей души твоей, и ничего не ставь выше любви Его. Ибо это есть для тебя жизнь вечная, чтобы ты познал Господа Бога твоего, и возлюбил Его всем сердцем твоим, и прилепился к Нему всею душею твоею.

Не унывай, человече, не унывай, и в Божественной любви Господней не охладевай, но всегда гори и пламеней в любви Его, всегда распаляй сердце свое, всегда взывай к Нему, да не останешься во тьме нечувствия и окаменения.

Имей сердце твое уязвленным любовию к Богу. Всегда обращай к Нему вожделенные слова Господни: *«уязвленесмь любовию и добротою Твоею, Жениче мой сладчайший! В след Тебе теку: в воню мира Твоего, Егоже возжела душа моя, Егоже возлюби мое сердце»* (Песн. 1).

Все желание и утешение свое имей в Боге, и всегда взывай к Нему с пророком: *имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс. 41). И: *Боже мой, к Тебе утреннюю, возжада душа моя, коль множицею Тебе плоть моя* (Пс. 62).

Старайся, трезвись и прилагай всякий день усердие к усердию, да всегда восходишь к Господу желанием и любовью, да всегда распаляешь к Нему сердце свое, да будешь весь в Боге и Бог в тебе, да обрящешь тихое пристанище душе своей и сподобишься вечных благ.

Всегда, день и ночь, непрестанно взывай к Богу, день и ночь утреннюю к Богу, день и ночь ищи Бога, да обрящешь Его, да найдешь Искомого, *ищай бо обрящет, и просяй приимет и толкущему отверзется,* сказал Господь (Мф. 7, 7, 8). Помни, что все святые имели великую ревность и неутолимую любовь к Богу. От сильной любви к Богу, они даже забывали иногда: в теле ли они? Ты же и малого не имеешь, что бы мог сказать в день Суда!

Возлюби Господа твоего от всего сердца твоего, от всея крепости твоея, и от всея души твоея, чтобы быть тебе способным и ревностным на все Богоугодные дела. Теперь ты тяготишься и унываешь в творении Богоугодного дела потому, что не искренно, не истинно любишь Господа твоего. Если бы ты истинно возлюбил Бога, то не ленился бы на славословие Пресвятого Имени Его, не унывал бы в деле Богоугодном: *аще бысте любили Мене,* сказал Господь, *возрадовались убо бысте о Мне* (Ин. 14, 28). Если возлюбишь Его всем сердцем — не будешь лениться. Если прилепишься к Нему всею душею твоею — всё для тебя будет радостно, любимо, желательно, ибо любящему Бога, всё, Его ради, любимо и желательно.

(Афавит Духовный, святителя Димитрия Ростовского. В русском переводе епископа Иустина. М., 1909. Дан в сокращении.)

ВОСТОРГНУТЫЕ КЛАСЫ В ПИЩУ ДУШИ

О препятствиях ко спасению. Говорил авва Аммон: «Четыре причины препятствуют монаху спастись. И если хотя одну из них удерживает в себе какой-либо человек, то не может с ней ни покаяться чисто, ни возносить приятную Богу молитву.

Первая причина — гордость. Если человек думает, что правильно живет, что жизнь его приятна Богу и людям, что многие наставлениями его назидаются и что он, уйдя в пустыню, избавился от многих грехов, значит, нет на нем благодати Божией. Каждому следует смирять себя и осуждать, считать себя ниже бессловесных животных и думать, что не угодно Богу его делание. Надо постоянно помнить слова пророка о том, что вся правда человеческая подобна рубищу скверному, поверженному пред Богом (Ис. 64, 6). Если не смирит себя душа и не будет помнить, что она поистине нечиста, не приимет Бог ее молитвы. Бессловесные скоты не согрешают пред Богом, а потому и не будут судимы. Какими сотворил их Бог, такими они и живут: будучи бессловесны, не клевещут, не гордятся, более того — любят своих кормильцев.

Вторая причина — памятозлобие. Если даже какой-либо человек тебе глаз выколол, ты должен простить ему. Если же будешь памятозлобствовать, молитва твоя не поднимется к Богу, и если ты даже мертвого воскресишь, не получишь милости и прощения от Бога, не принеся истинного покаяния.

Третья — осуждение согрешающего. Если кто осудит брата своего, сам осужден будет, хотя бы чудеса и знамения сотворил. Господь сказал: *«Не осуждайте, да не осуждена будете. Им же бо судом судите, судят вам, и в нюже меру мерите, возмерится вам»* (Лк. 6, 37; Мф. 7, 2). Итак, христианин не вправе никого осуждать, *ибо даже Отец Небесный не судит никого, но суд весь даде Сынова* (Ин. 5, 22). Поэтому осуждающий прежде Христа противник есть Христу, Сыну Божию. Многих мы видели разбойниками и блудниками, но стали они преподобными и праведными. Грехи их мы видели, а покаяния и сокровенные их добродетели остались сокрыты от нас.

Четвертая причина — отсутствие любви, без которой человек не может спастись, как сказал Апостол: *Аще языки человеческими*

глаголю и ангельскими. Аще и всю веру имам, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничто же есть. Аще раздам вся имения моя нищим, и аще предам тело мое на муки, во еже сожещи е, любве же не имам, никая польза ми есть (1 Кор. 13, 1—3). Но как можно всё имение раздать нищим и не иметь любви? Любовь проявляется в милостыни, но милостыня не есть совершенная любовь, а только некая часть любви. Ибо много таких, которые иным дают, а других обирают, одних странных упокоевают, на других же памятозлобствуют и озлобляют их; одним прощают, а других укоряют; чужих милуют, а своих ненавидят. Если и ты так поступаешь, то не знаешь любви к Богу и ближнему, а водительствуешься одним тщеславием и лицемерием. Совершенная и истинная любовь никого не укоряет, никого не осуждает и не опечаливает, никем не гнушается: ни верующим, ни неверующим, ни рабом, ни свободным, ни малым, ни великим, ни славным, ни бесчестным, ни странником, ни пришельцем, ни грешником, ни блудником, ни нечестивым, — но всех равно любит и милует, особенно же грешных, немощных и нерадивых. О них более всего болезнует, сетует и плачет, и более иных сострадает им, подражая Господу Иисусу Христу, Который грешников призвал на покаяние, ел и пил с ними (Мф. 9, 13. Мк. 2, 16). *Бывайте благи, милосерды и щедры, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лк. 6, 36). *Как Он солнцу Своему повелевает восходить над злыми и благими, и дождит на праведных и на неправедных* (Мф. 5, 45), так и тот, кто имеет истинную любовь, всех любит, милует и о всех молится. Есть люди, которые милостыню подают, а многих ненавидят и тело свое оскверняют. Они обманывают себя, уповая на творимую ими милостыню, а злые дела не переставая совершать. Если хотите спастись, оставьте злобу и стяжите истинную и совершенную любовь.

Получить ее сподоби нас, Христе Боже наш, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Один брат спросил старца: «Вследствие какого греха не приемлется Богом молитва человека?» Старец отвечал: «Вследствие памятозлобия, как сказал Господь: Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой (Мф. 5, 23, 24). Если будешь на кого памятозлобствовать, знай, что молитва твоя не только не приемлется Богом, но даже прогневляет Его».

Спросили некогда старца: «Какой грех тяжелее всех грехов?» Он отвечал: «Святой Апостол Павел сказал, что *более всех добродетелей есть любовь* (1 Кор. 13, 13); поэтому большее из всех зол — ненависть к брату и немилосердие».

И еще спросили его: «Какою заповедию прощаются человеку все грехи?» — отвечал: «Господь сказал: *не осуждайте, да не осуждени будете.* И: *отпущайте, и отпустится вам* (Лк. 6, 37). Понимать это следует так: кто не клевещет на своего брата и не осуж-

дает его, простится всякий грех. *Отпустите,* сказал Господь, *и отпущу вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам».*

Спросили старца: «Если кто сотворит великие грехи и, умилившись, начнет каяться, и с тем на третий день скончается, как о нем разуметь?» Отвечал: «Если кто истинно возжелает и начнет каяться, отвратит душу свою от зломыслия и положит пред Богом твердую решимость больше не согрешать и не творить прежних грехов своих, то если и на другой день скончается, примет Бог покаяние его, как принял покаяние разбойника. Ибо начать каяться — в воле человека, а жить или умереть зависит от воли Божией. Многие начали каяться, но Бог восхитил их из жизни, устрояя о них лучшее, потому что если бы они жили много лет, то опять впали бы в грехи и погибли».

И еще был спрошен великий старец: «Если кто во грехах состарится и не может ни пребывать в посте и бдении, ни трудов и тяжелых подвигов совершать, ни имения у него не будет, чтобы раздать за грехи, ни от мирской жизни отречься не будет сил, как такой может спастись?» Отвечал: «Так, как спасся мытарь. Как и Пророк сказал: «Смирихся, и спасе мя Господь» (Пс. 114, 5). Ибо как для прощения грехов приносится Богу Бескровная Жертва и милостыня, так и смирение сердечное, *жертва Богу,* — сказал Пророк, — *дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (Пс. 33, 19). *Как ублажаются милостивые и чистые сердцем, так ублажаются и смиренные духом: яко тех есть царствие небесное* (Мф. 5, 3, 7, 8). Этим путем может спастись убогий и больной, престарелый, необразованный и невежда».

Поведал нам ученик аввы Зосимы: «Сидя некогда с отцом моим Зосимою, мы вели с ним душеполезную беседу; я спросил его: «Как обуздывать гнев?» Отверз старец уста свои и говорил так: «Начало обуздывания гнева, когда кто тебя оскорбит или укорит, — в молчании». Об этом же спросили авву Моисея — смутился ли он, когда его укорили, сказав: «Зачем этот эфиоп входит в наше собрание?» Он отвечал: *«Смутихся и не глаголах»* (Пс. 76, 5). Когда же укорили его опять, он не только не смутился, но и сам себя укорил, говоря: «Чернокожий! поделом тебе. Не будучи человеком, зачем ходишь среди людей?»

А мы, из-за нашего великого нерадения, и до старости не можем навыкнуть и совершить дел, свойственных новоначальным, и думаем, что невозможно нам исполнить заповеданное Богом. Смутиться и не говорить — это свойство новоначальных, а не совершенных; великих же свойство нисколько не смущаться, по слову Пророка Давида: *уготовихся и не смутихся* (Пс. 118, 60). Но мы не хотим положить этому начало и не показываем нашего к тому произволения, дабы привлечь на помощь благодать Божию. Если же, по-видимому, и выказываем произволение, то ничтожное, недостойное того, чтобы получить что-то от Бога. Ибо всё у нас

бывает как во время сеяния, так и во время жатвы: СКОЛЬКО КТО приносит произволения, столько получает и благодати. Как земледелец, который пусть и немного семян посеет, но, если Бог благословит труд его, приобретает много, так, если благословит Господь труд произволения нашего, мы станем всё творить без труда, непринужденно и со сладостию и от всего получать пользу.

Молитва с самопринуждением и терпением часто рождает молитву сладостную. Молитва с самопринуждением есть дело произволения, а с услаждением есть дело благодати. То же мы видим и в деле овладения искусствами. Начинающий обучаться искусству портит дело и многократно бросает сделанное, но не прекращает своего труда и опять начинает. И, хотя много раз испортит, но не прерывает дела, показывая учителю своему твердость своего произволения. Если же он упадет духом и оставит труд, то не возможет обучиться делу. А если несмотря на то, что часто портит, не оставит труда, но будет с терпением продолжать трудиться, то, наконец, при содействии Божием, обучится искусству и уже всё будет делать не тяготясь и с удовольствием. Так и в духовной жизни: если кто хочет преуспеть в добродетели, не должен думать, что он тотчас преуспеет в ней. Даже если немощен, пусть начинает; и хотя вначале дело пойдет неисправно, пусть не унывает и не отступает от начатого, иначе не достигнет успеха. Пусть вновь и вновь начинает подобно тому, как делает желающий научиться какому-либо искусству. Если он будет терпеливо трудиться, не теряя духа, Бог призрит на труд его произволения и подаст ему силу всё творить без принуждения. И если будет падать, да не малодушествует, но пусть опять начинает. Так и Авва Моисей сказал: «От желающих стяжать добродетель дело это требует труда и долгого времени. Только хотеть и любить труды в нашем состоит произволении, но для сего потребна и помощь Божия. Ибо, если Бог не содействует произволению нашему, напрасен труд наш. Так, если Бог не пошлет дождь на посевы земледельца, тщетен будет труд его; точно так же и молитва с подвигом требует содействия Божия; и опять ею привлекаем мы помощь Божию в заступление нас. Если же по лености и унынию скоро будем оставлять молитву, то как Бог призрит на труд наш? И так как ни в чем мужественно мы не подвизаемся, потому и ничего не сподобляемся получить: ибо Бог смотрит на наше произволение и, судя по произволению, подает дары. Не был ли прежде Авва Моисей начальником разбойников? Не наделал ли он много преступлений, так что прогнан был господином своим из-за своего злонравия? Но как только мужественно и с теплым произволением начал работать Богу, достиг такого духовного совершенства, что сопричтен был к великим и равноангельским отцам. Мы же, хотя при отречении нашем от мира показываем теплоту (усердия), но по нерадению своему теряем ее, пристращаясь к некоторым земным вещам, пустым и ничего не стоящим,, и презирая любовь к Богу и ближнему, себе присвояя некоторые вещи, как будто от

себя имеем их, а не от Бога получили; тогда как сказано: *что имаши, его же неси приял? Аще же приял еси, что хвалишися, яко неприем?* (1 Кор. 4, 7). — Говорил также: Ужели Христос, будучи Бог, не имеет откуда подать нам даров благих? Всячески, если бы Он видел, что мы пользуемся имуществом (как должно), то мог бы обогатить нас, как и отцов наших. Но так как Он видит нас, не пользующихся малыми и ничтожными дарами, то не вверяет нам больших, щадя нас, дабы нам совсем не погибнуть. Если бы Он видел, что мы во благо себе обращаем немногое, то даровал бы нам и большее. Ибо кто иной, кроме Него, наделил владельцев землями и домами, *цену за которые они полагали к ногам святых апостолов* (Деян. 4, 35)? Бог, будучи благ, дает нам возможность от всего получить пользу; но мы, чрез пристрастие и злоупотребление даров Божиих, губим их и по своему злому произволению обращаем дарованное нам от Него себе во вред».

Говорил еще: «Никто не может причинить вред душе добродетельной, ибо всё, что ни выстрадает она, вменяет себе во благо. И как верный утешается своею верою, так неверный мучится своим неверием. Верный, хотя и много терпит за добрые дела, которые творит, но надеется получить воздаяние за терпение, черпая в этом великое утешение. А неверный, хотя и малое какое получит прискорбие, смущается и томит себя своими помышлениями, разглагольствуя в себе: то он мне сказал, а я скажу ему более того, что сказал он мне; истаевает в злопамятности, замышляя вещи, исполнить которые он бессилен. Ибо не всё, что замышляют люди, могут и сделать, так как не попускается им это от Бога, ими же один Он ведает судьбами. Часто замышляют иному сделать зло, но, если не попустит сего Бог, тщетны будут их усилия; и только испытываются чрез то произволения человеческие. Сколько замышляли сделать зло святым отцам, но, как не попустит сего Бог, никто не мог причинить вреда рабам Божиим; а, как сказано, *и обличи о них цари: не прикасайтеся помазанным Моим, и во пророцех Моих не лукавнуйте* (Пс. 104, 14—15). Когда же Бог восхощет явить кому-то преизбыток благости Своей, тогда сердца, даже самых немилостивых, приклоняет на милость, как написано о пророке Данииле: *и вдаде Бог Даниила в милость и в щедроты* (Дан. 1, 9) пред царем Навуходоносором. Блаженна душа, истинно уготовившая себя к принятию даров от Бога, потому что Он ни в чем не оставляет ее, но во всем покровительствует ей, даже и в том, о чем она по неведению не просит Его. И хорошо сказано, что *муж мудрый пребывает под кровом Бога* (Пс. 30, 21), и потому блажен. Скажи же мне, сколько раз Саул покушался умертвить блаженного Давида! Но его покрывал Господь, и Саул не только ничего не мог сделать ему, но и сам часто бывал предаваем от Бога в руки Давида, который однако же щадил его, ибо святой отнюдь не имел мстительной злобы».

Некогда спросил я старца: «Как достигнуть того, чтобы не гневаться, когда унижают и злословят другие?» Он ответил: «Кто

в сердце своем поминает о себе как о ничтожнейшем, тот не возмущается; как сказал Авва Пимен, если уничижишь себя, на всяком месте будешь иметь покой. — И говорил: «Два брата были недовольны друг другом, как случается между братьями в общежитиях. Узнав об этом, я пошел к одному из них и убеждал смириться. Они помирились на время, поклонились друг другу, и опять возвратились к прежней любви. Потом не знаю, что с ними случилось: начали укорять меня: «Зачем ты, отец, думаешь, что помирил нас ты? Мы и сами хотели помириться. Мы прежде смотрели на тебя не как на человека, а как на ангела Божия, а теперь, уничижая нас, ты нас соблазнил». Я же сказал им: «Я первый, братие, принимаю то уничижение, которым уничижил вас. Да дарует мне Господь и до конца иметь его у себя, дабы, при всяком против меня возмущении, я первый, сотворив брату моему поклон, испросил у него прощение и сподобился сохранить заповедь Господа моего, говорящего: *«Аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой»* (Мф. 5, 23—24). Вы смотрели на меня, как на ангела Божия, а я считаю себя самым грешным человеком, каков я и на самом деле. Ныне же благодарю Бога моего, что как я о себе думаю, так и вы обо мне». Услышав это, оба брата умилились и начали просить меня: «Прости нас, Авва, ради Господа, ибо мы согрешили против тебя». — Так, кто заранее считает себя уничиженным и низшим, тот не возмущается, если и укорять его будут некоторые. И если мне случится услыхать о ком-либо, что он злословит меня, я скорблю о его пагубе, что он мой брат и обманывается общим врагом — диаволом. Я всегда говорю: «Ублажающие меня, будучи окрадываемы любовью, говорят, что хотят, имея суетное мнение обо мне, и не могут приносить мне пользу. А если кто-то уничижает и обвиняет меня, то думаю, что Бог Господь, испытать меня желая, послал сие к моей пользе. Я считаю уничижителя моего за благодетеля, ибо чрез него свергаю с себя малую тяжесть тщеславия, которое возбуждают во мне люди.

Поведали мне, что поносит меня один из живущих со мною братьев, который и постриг иноческий от меня принял, и о котором я имел большое попечение. Однажды он сказал мне: «Отче мой, я сильно люблю тебя». А я ему ответил: «Еще не встречал я, чадо, так любящего меня, как я его люблю. Вот ты ныне говоришь, что любишь меня, и я верю. Но если случится тебе что-либо неприятное от меня, ты не останешься таким же. Я же, что бы ни потерпел от тебя, буду любить тебя». Прошло немного времени, и он, не знаю что с ним сделалось, начал говорить обо мне много худого, даже срамного. Тогда я сказал себе: «Это врачевство Иисусово послано вылечить тщеславную мою душу, ибо от таковых внимающий себе человек может получить большую пользу, как от ублажающих его — вред; те — истинные благодете-

ли. Потому я и считал его своим врачом и благодетелем. Тем же, которые извещали меня о его речах против меня, говорил: «Он видел только мое явное и то не всё, сокровенные же мои недостатки бесчисленны». Спустя некоторое время случилось ему встретиться со мною в Кесарии. По обычаю он обнял и поцеловал меня, и я — его, как будто ничего не слыхал о нем. Ибо, когда он клеветал на меня, сколько раз с ним я ни встречался, держал себя так, будто ничего не знаю. Но вот однажды он пал в ноги мне и, обняв их, сказал: «Прости меня, отче, ради Господа, **что** я много говорил на тебя срамного». Я же, облобызав его, ласково сказал ему: «Помнишь ли, чадо, ты сказал мне: «Сильно люблю тебя», а я ответил тебе, что никого не встречал я так любящего меня, как я его люблю; и что если случится тебе что-либо неприятное, ты не останешься таким же, но ничто не сможет отторгнуть меня от любви к тебе? Да удостоверится же, чадо, сердце твое, что ничто не утаилось от меня из того, что говорил ты; но где и кому, — всё я слышал и никогда не сказал, что это не так, и никто не мог склонить меня сказать о тебе худое. Я говорил еще: «Что говорит он, говорит истинно и не переставал поминать тебя в молитвах моих. И, дабы показать тебе свидетельство истинной моей любви к тебе, откроюсь: некогда сильно болели у меня глаза. Вспомнив о тебе, я сотворил знамение честного креста, и сказал: «Господи, Иисусе Христе, ради молитв брата исцели меня». И я тотчас исцелился. Брат с того времени любил меня любовию безмерною».

И говорил авва: «Если кто мало претерпит от брата своего, когда он гневается или скорбит, то он скоро придет в себя и, видя, как тот потерпел на нем, тогда и самую душу свою готов будет положить за него, и радуется неизреченною радостию». К сему еще присовокупил: «Когда я жил с отцом Захариею, он понемногу гневался и оскорблял меня, а я только взглядывал на него и ничего не говорил. Когда же он сильно разгневался и утих, я показал ему, что ничто из речей его не коснулось моего сердца, и я нисколько не скорблю. Он удивился и сказал мне: «Прости меня, радость моя, свете мой! Кто может терпеть от меня, как ты терпишь?»»

Припомнил авва одного инока, рассказавшего ему, что он имел старца весьма кроткого, которого за великую его добродетель и чудеса, им творимые, вся страна почитала, как ангела Божия. Однажды некто, движимый врагом, подошел к нему и начал до последней меры злословить его при народе. Слыша это, старец стоял, смотря на уста его, и сказал: «Благодать Божия в устех твоих, брат мой». Когда же тот неистовствовал, говоря: «Безумный, тунеядец! ведь ты говоришь так для того только, чтобы показать себя кротким, — старец отвечал: «Истинно так, брат мой, что ты говоришь — справедливо». После сего спросил его один брат: «Ужели ты не смутился, авва?» — «Нет, — ответил он, — но чувствовал в душе моей, что она была как бы покрываема Хри-

стом». И говорил блаженный Зосима: «Поистине должно благодарить таковых и почитать их, если кто страстен, врачами, целящими раны его души; а кто бесстрастен, — благодетелями, ходатайствующими ему царство небесное».— Вспоминал он при этом об авве Макарии, говоря: чего с ним ни делали, когда оклеветали его за ту отроковицу, которая зачала во чреве? Навешали ему на шею черепков и гончарных ручек, водили его по всему селу, досаждали и били, так что от побоев он едва и жив остался; а он ничего не говорил, но, как думаю, непрестанно о них молился. И верую, что если имел святой малые некие грехи, то ради сего уничижения очистился. И, таким образом, преподобный имел тех, как благодетелей, и мужественно переносил бесчестие, как истинный раб Христа и всегдашний исполнитель заповедей Его. Когда же Бог восхотел прославить раба Своего, открыв истину, тогда святой тайно убежал, считая человеческую славу оскорблением, ибо сказал: «Чтобы не оскорбили меня люди, я собрался и пришел сюда; и это и есть причина моего прибытия в скит».

Сказывал еще: «Когда был я в Тирском монастыре, пришел к нам один добродетельный старец. Мы же читали в отечнике изречения отцов, ибо любил их блаженный, потому и усовершился чрез них во всякой добродетели. Прочли мы о старце, к которому пришли разбойники, и сказали: «мы пришли затем, чтобы взять всё, что есть в твоей келлии». Он же ответил: «возьмите всё, что хотите». Когда они забрали всё и ушли, оставив там только висевшую одежду, старец, взяв ее, погнался за ними, крича: «Дети! возьмите, что вы забыли в келлии вашей». Они же, удивившись незлобию старца, возвратили опять всё в его келлию, в раскаянии говоря друг другу: «Истинно это человек Божий». Как только прочитали мы эту главу, говорит мне старец: «Знаешь ли, отчего это сказание принесло мне большую пользу?» Говорю ему: «Как, Авва?» Он ответил: «Некогда во время пребывания моего в странах Иордана, прочитав эту повесть, подивился я старцу и сказал: «Господи, сподоби меня шествовать по стопам старца сего, как Ты сподобил меня и постриг сей воспринять». Спустя два дня пришли и разбойники. Как только постучались они в дверь, я сказал себе: «Благодарение Богу! Настало время показать плод желания моего». Отворив дверь, я принял их радушно: зажег светильник и начал им показывать, что имелось у меня в келлии, говоря: «Не мятитесь, чада мои! Верую Богу, что ничего от вас не скрою». Они же спросили меня: есть ли у тебя золото? Да, ответил я, имею три златницы — и открыл пред ними ковчежец мой. Они взяли и ушли с миром. Я же, — сказал блаженный Зосима,— улыбаясь, спросил его: «Не возвратили ли и они тебе, как те старцу оному?» «Нет, — ответил он, — не дай сего Господь! Ибо я не желал сего возвращения». К сему приложил авва: «Вот какова была ревность старца, и что доставила ему готовность (подражать святому),— то, что он не только не скорбел» но и порадовался, как сподобившийся особого, дарованного ему, блага».

Однажды в душеспасительной беседе блаженный, приводя изречения святых старцев, вспомнил слова авва Пимена, сказавшего, что осуждающий себя находит покой всюду, а также привел слова аввы Нитрийской горы, отвечавшего на вопрос: «Что более всего обрел ты, отче, на пути сем?» — «Обвинять и укорять себя самого всегда», — ответил он. Причем вопрошавший прибавил: «И нет другого пути, кроме сего». Припомнив эти изречения, блаженный сказал: «Какую силу имеют слова святых! И поистине, что ни говорили они, говорили от опыта и истины, как свидетельствует божественный Антоний. От того слова их и сильны, что изречены деятелями, как и всем делать заповедует некто из мудрых: слова твои да подтверждает жизнь твоя». При сем Авва рассказал следующий случай: «Когда я пребывал в Лавре Аввы Герасима, сидели мы однажды с возлюбленным мне братом и беседовали о душеспасительных вещах. Я припомнил вышесказанные слова Аввы Пимена и старца Нитрийского, и брат сказал мне: «Я опытом узнал истину этих слов и вкусил покоя, доставляемого исполнением их. Жил я некогда в дружбе с одним диаконом Лавры и не знаю, отчего возымел он на меня подозрение в деле, причинявшем ему скорбь, и начал меня избегать. Я просил его объяснить причину этого. И он мне сказал: «Ты сделал такое-то дело». Я начал уверять его в своей невинности. Но он сказал мне: «Прости меня, ты не убедил меня». Удалившись в свою келлию, я начал испытывать себя, сделано ли мною что-либо такое, и не нашел. Когда же я увидел его в церкви держащим святую чашу и преподающим братии причащение Божественных Таин, я поклялся Ими перед ним, что не знаю за собою такого дела, о котором он говорил. Но он и тут не поверил. Тогда, снова войдя з себя, я вспомнил о словах святых отцов и, веруя им, обратил помысел свой на себя и сказал: «Диакон искренно любит меня и, движимый любовью, открыл, что имелось у него в сердце, дабы я остерегался, как бы мне не сделать того. Впрочем, бедная душа моя, хоть ты и говоришь, что не сотворила дела того, но иных зол наделала без числа и забыла о них. Где то, что сделано тобою вчера, или за десять дней назад? Помнишь ли всё это? Таким же образом ты и это сотворила, как и то, и забыла, как и прежнее». Итак, положил я в сердце своем, что поистине я это сделал, но как прежнее забыл, так и это. И начал я благодарить Бога и диакона, что чрез него сподобил меня Господь познать грех свой и покаяться в нем. Затем встал и в таких помышлениях пошел сознаться пред диаконом и благодарить его, что чрез него познал я согрешение свое. Но лишь только постучал я к нему в дверь, как, отворив ее, он первый сделал мне поклон, сказав: «Прости меня, я поруган бесами, заподозрив тебя в деле том. Ибо истинно удостоверил меня Бог, что ты нисколько не повинен в нем». И говорил блаженный Зосима: «Вот истинное смирение, которое так расположило сердце любящего его, что он не только не возмутился и не оскорбился на диакона, но еще и грех принял на себя, и

не это только, но и благодарил его!» И говорил еще: «Видишь ли, что творит добродетель и в какое преуспеяние возводит любящих ее? Ибо если бы захотел брат, то бесчисленные обвинения возымел бы на диакона: первое, что ложно подумал на него, а потом, будучи уверяем, не поверил. Но, устремленный к добродетели, он не только не обиделся на него, но еще благодарил его, если бы и мы сеяли в сердцах своих семена кротости и смирения, то не мог бы диавол сеять в нем злые семена свои. Но как он находит нас пустыми — без добрых помыслов, или даже разжигающими себя на злобу и злопамятность, то пользуется поводами, которые мы сами ему даем и наполняет нас злом. Но, когда видит Господь душу, жаждущую спасения и возделывающую благие семена, исполняет ее Своими дарами.

Однажды блаженный авва вспомнил о старце, которого обкрадывал живший по соседству с ним брат. Зная об этом, старец никогда не обличал брата, но еще усерднее трудился, говоря: «Может быть, нужду имеет брат». — Блаженный авва дивился благосердию святых и рассказал следующий случай. «Во время пребывания моего в Педиаде вот что рассказывал мне один игумен. Близ обители нашей жил один старец, и был он преблагой души. Живший по соседству с ним брат однажды в отсутствие старца, по вражескому искушению, отворив келлию его, вошел внутрь и забрал себе вещи его и книги. Когда старец по возвращении, отворив келлию, не нашел своих вещей, то пошел к брату тому сказать ему об этом. Но, войдя в его келлию, увидев вещи свои посреди ее, потому что брат не успел еще прибрать их, не желая, однако ж, стыдить брата и обличить его, сделал вид, что будто схватило у него живот, и вышел вон. Дав брату время убрать вещи, он возвратился и начал говорить о посторонних вещах. Чрез несколько дней узнаны были у него вещи старца, и его взяли и посадили под стражу. Старец ничего о том не знал, но, услышав, что брат в темнице, и не зная — за что, пришел ко мне и попросил дать несколько яиц и немного чистых хлебцев. Я говорю ему: «Верно у тебя ныне есть кто?» — «Да», — ответил старец. Взял же это он для того, чтобы пойти в темницу и утешить брата. Лишь только вошел он в темницу, брат пал ему в ноги и сказал: «За тебя я здесь, авва, потому что это я украл твои вещи. Книга твоя у того-то, одежда же у того-то». Старец говорит ему: «Да удостоверится сердце твое, сын мой, что я не ради того пришел сюда. Я даже не знал, что за меня ты здесь, но, услышав, что ты в заточении, я опечалился и пришел утешить тебя, вот смотри, яйца и чистые хлебцы. Теперь же я пойду и сделаю всё, чтобы извлечь тебя отсюда». И по просьбе старца брат был выпущен из темницы.

Однажды этот старец пошел на рынок купить себе одежду и купил. Расплачиваясь, он положил одежду на землю и сел на нее. Отдав одну златницу, он хотел доплатить мелочью, но, когда считал деньги, подошел кто-то сзади и стал вытаскивать одежду.

Ощутив это, старец, будучи милосерд, начал понемногу приподниматься, наклоняясь вперед с деньгами, пока вор взял и ушел. И старец не обличил его. — И говорил блаженный Зосима: «Неизвестно, чего стоили украденные вещи, но многоценное показал старец произволение. Ибо не вредит иметь, но вредит иметь с пристрастием. Таковой же, как старец, хотя бы имел сокровища всего мира, остается таким, как будто у него ничего нет.

Говорил еще: «Горячее произволение в один час может принести Богу столько благоугодного Ему, сколько и в пятьдесят лет не может принести произволение ленивое. Боятся бесы, если видят, что кто-нибудь, будучи подвергаем бесчестию и оскорблению, или ущербам и всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что потерпел обиду или бесчестие, но о том, что стал прекословить и не перенес испытания мужественно, ибо уразумевают из сего враги, что он вступил на истинный путь и хочет идти путем Божественным и следовать преподобным нашим отцам».

Говорил также: «Если кто, приведши на мысль оскорбившего его, сплетает против него замыслы, то он сам на себя наветует, подобно бесам. И времени ему недостанет на таковые помышления, если он не вспомнит о своем Враче Иисусе, ибо таковой причиняет себе большой вред. Зачем ты разглагольствуешь и сплетаешь помышления на него, и не вспоминаешь о нем, как о враче, который, дабы уврачевать тебя, показывает тебе твои язвы? Тебе должно благодарить его как врача, посланного Христом. Если же ты не оставишь злобу, но пребудешь таким же, сплетая на него помышления, то не Господь Бог виновен в этом. Ты страдаешь — значит, душа твоя больна; если б ты не был болен, то и не страдал бы. Потому должен ты благодарен быть брату за то, что чрез него узнал недуг свой, и принимать от него оскорбления, как целительное врачевство, посланное тебе от Иисуса. Если же ты не только не благодаришь его, но и сплетаешь замыслы против него, то ты чрез сие говоришь Иисусу: «Не хочу принимать врачевства Твои, не хочу быть исцелен Тобою; хочу изгнить в ранах моих, хочу быть послушен бесам. И что, наконец, сделает Господь?»

Будучи благ, Господь наш против каждой нашей страсти дал нам святые заповеди, дабы этими горькими врачевствами исцелять болезни душ наших. Тот же, кто хочет уврачеваться и освободиться от недуга, терпеливо переносит налагаемое на него врачом, так как сам больной никак не может резать плоть свою, или врачевать себя, но с терпением повинуется врачу, ибо без сего не может быть исцелена болезнь. Потому он и отдает себя в руки врача с уверенностью, что чрез краткое терпение могут быть исцелены долговременные болезни. Если же ты противишься исцелению, то сам себе вредишь. Кто доставил святым мученикам венцы славы, если не мучители их? Кто даровал святому Стефану славу, как не побивающие его камнями?» — И привел Авва в пример Евагрия. «Я, — говорил он, — никогда не противился укорявшим меня, а, напротив, считал их благодетелями и боялся, дабы и о моей душе

не было сказано: *врачевахом Вавилона и не исцеле* (Иер. 51, 9). Стяжавший любовь и благость и себя радует, и ближнего; напротив, носящий в себе злобу себя иссушает и причиняет себе непрестанное томление.

Говорил еще: «Спросил меня некто: «Отче, много предписано нам заповедей, и помрачается ум мой в них. Прошу тебя, скажи мне, какие мне соблюдать и какие не соблюдать». Я ответил ему: «Эти мысли пусть не смущают тебя, но вот что помни: если будешь непристрастен к вещам, то удобно исполнишь все добродетели; если будешь бороться с пристрастием к вещам, то не будешь иметь памятозлобия. Какой труд молиться за врагов? Копать ли землю или пахать, или путем ходить? Терпи приключающееся тебе с благодарением; будешь учеником святых апостолов, которые *идяху радующеся, яко за имя Господа Иисуса сподобишася бесчестие прияти* (Деян. 5, 41). Они, как чистые и святые, терпели за имя Христово бесчестия, гонения, биения и мучения; мы же должны подвергаться бесчестию за грехи свои. Мы бесчестны, хотя бы и никто не бесчестил нас; более того, мы прокляты, *ибо прокляти,* сказано, *уклоняющиися от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21). Но всем ли надлежит терпеть бесчестие за имя Христово? Не всем, но только святым и чистым. Мы терпим бесчестие за наши грехи и худые дела. Душа же, страстьми одержимая, думает, что терпит не по правде и тем исполняет волю бесов. И если видят бесы душу, послушную им и легко принимающую лукавые помыслы, то предают ее сему сатанинскому искусству и не имеют нужды быть при ней, в уверенности, что довольно сего для ее погибели. Что честнее и блаженнее, как всех любить и всеми любимым быть? И какого утешения не имеют заповеди Христовы? Но произволение наше совсем не на доброе устремляется, а на всё противное; если бы устремилось к доброму, то, при помощи благодати Божией, всё было бы для него легко.

Некогда же, в бытность мою во святом граде, пришел ко мне один христолюбец и сказал: возымели мы, я и брат мой, небольшое друг на друга неудовольствие, но он уже и говорить со мною не хочет, потому прошу тебя, поговори с ним о смирении. Я с радостью согласился, пошел к брату, говорил ему о смирении. Долго мы препирались с ним, и он сказал: Не могу помириться с ним, потому что поклялся честным крестом (чтобы не мириться). Улыбнувшись, я сказал ему: Удивительно! Такой ли смысл имеет клятва твоя: клянусь честным Твоим Крестом, Христе, что не буду соблюдать заповеди Твои, но буду исполнять волю врага? — Не должно нам оставаться в зле, которое от нас только происходит, тем более должно каяться и сокрушаться о том зле, которое мы причиняем сами себе, как сказал Богоносный Василий: Ирод, если бы раскаялся, то не исполнил бы своей клятвы и не впал бы в великий грех усекновения Предтечи Христова. Я привел еще брату сказание святого Евангелия о том, как Господь хотел умыть ноги Петру и как тот отвечал. И говорил еще: если кто Мафусаиловы

проживает лета, не шествует прямым путем, каким шествовали все святые, т. е. не подвергается бесчестию, досаждениям и обидам, и не претерпевает мужественно зло, дабы достигнуть меры святых и Богоносных Отцов, тот только время проводит и нисколько не преуспеет.

(О препятствиях ко спасению. Из книги «Восторгнутые класы в пищу души». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905).

О страстях. Некоторый великий подвижник сказал: «должно терпеть свои недостатки точно так же, как терпим недостатки других, и снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах. Вместе с этим не должно предаваться нерадению: должно заботиться усердно о исправлении и усовершенствовании себя».

«Не возмущайся, не приходи в недоумение, сказал некоторый святой отец, когда увидишь в себе действие какой-либо страсти. Когда восстанет страсть, подвизайся против нее, старайся обуздать и искоренить ее смирением и молитвою».

Смущение и недоумение, при открывшемся действии страсти, служит доказательством, что человек не познал самого себя.

При свете Слова Божия рассмотрим отношение наше к страстям и немощам нашим, чтобы получить правильное понятие о себе, и, на основании правильного понятия о себе, правильно управлять собою.

Человек в беззакониях зачинается, рождается во грехах: следовательно, страсти или греховные недуги души и тела свойственны нашему падшему естеству.

Страсти противоестественны непорочному естеству нашему, каким оно было создано; противоестественны страсти и естеству обновленному; они естественны падшей природе. Так естественны всякой телесной болезни свойства этой болезни; так естественны болезни и смерть нашему телу, утратившему бессмертие и свойства бессмертия. До падения бессмертие было естественно нашему телу — болезни и смерть были неестественны.

Страсти — иначе *грех,* в обширном значении этого слова. Апостол, когда говорит *о грехе, живущем в человеке,* разумеет под словом грех заразу, зло всего естества человеческого, страсти. Это состояние называется также состоянием *плотским* и *смертью.*

Человек, до искупления рода нашего Спасителем, не мог противиться страстям, хотя бы и хотел: они насильно увлекали его; они властвовали над ним против воли его. Христианин, при посредстве святого Крещения, свергает с себя иго страстей; он получает силу и возможность противиться страстям, попирать их. Но и искупленному человеку, человеку обновленному, помещенному в духовном раю — в Церкви, предоставлена свобода: по произволу своему, он может или противиться страстям и победить их о Господе,

или покоряться и поработиться им. Так и в чувственном раю предоставлено было на произвол первозданному человеку или повиноваться заповеди Божией, или преслушать ее.

Каждое сопротивление, оказанное требованию страстей, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает страсти увлекающегося ею.

Сопротивление христианина страстям должно простираться до распятия *плоти со страстьми и похотьми:* оно должно простираться в избранных духовных борцах до пролития крови: отдай кровь и прими Дух. Только *пострадавший плотию престa от греха.* Это значит: только злостраждущий по телу в вольных или в невольных подвигах способен противостоять греховным пожеланиям плоти, подавить и заглушить их в себе. Тело упокоеваемое и лелеемое разнообразной негой и угождениями ему — вместилище страстей.

Пострадавший и распявшийся за нас Богочеловек требует от учеников и последователей Своих, чтобы они подражали Его страданиям, чтобы пожертвовали всем временным для вечного, тленным для нетленного, чтобы были учениками и последователями Богочеловека самою жизнью.

Необходим подвиг для христианина; но не подвиг освобождает христианина от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа.

Обузданием и умерщвлением плоти, трудами благочестия при тщательном соблюдении евангельских заповедей доставляется христианину истинное смирение. Истинное смирение заключается в полном самоотвержении, в полной преданности Богу, в непрестанном служении Богу. Такое смирение привлекает в душу Божественную благодать. Божественная благодать, осенивши душу, преподает ей духовное ощущение, и страсти, эти ощущения и влечения плотские и греховные, остаются праздными.

Действие страстей, услаждающее человека плотского, тягостно, мучительно для человека духовного, возбуждает в нем сильнейшее отвращение. При малейшем появлении или возбуждении страсти, бежит он от нее, как от хищного, лютого зверя, как от убийцы, бежит под покров молитвы, под покров евангельского учения, под покров Божий.

Душа, не возделанная евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа.

Сущность подвига заключается в исполнении заповедей: не обуздывающий своего тела трудами, постом, бдением, молитвенными стояниями, и потому предоставляющий господствовать в себе плотскому мудрованию, питающий и поддерживающий в себе страсти, не возможет соделаться исполнителем заповедей.

Смерть, одна смерть вполне освобождает даже святых Божиих от влияния на них греха. Бесстыдны страсти: могут восстать они и в лежащем на смертном одре. Даже на смертном одре невоз-

можно прекратить бдительности над собой. Поверь бесстрастию тела твоего тогда, когда оно уляжется во гроб.

Страсти, пребывая в христианине, постоянно принуждая его быть на страже, постоянно вызывая его на борьбу, содействуют его духовному преуспеянию. Зло, по премудрому устроению Божественного промысла, содействует благому — намерением неблагим, — говорил преподобный Макарий Великий.

Жесткий и тяжеловесный жернов стирает зерна пшеницы в муку, пшеницу соделывает способной к печению из нее хлебов. Тяжкая борьба со страстями стирает сердце человека, сминает надменный дух его, заставляет сознаться в состоянии падения, опытно обнаруживая это состояние, заставляет сознаться в необходимости Искупления, уничтожает надежду на себя, переносит всю надежду на Искупителя.

Должно веровать, что в первородном грехе заключается семя всех страстей, что мы родимся с наклонностью ко всем видам греха: и потому не должно удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти, как чему-нибудь необыкновенному и странному.

По свойствам души и тела, по влиянию обстоятельств, в одном человеке действует и развивается с особенной силой одна страсть, в другом — другая; в ином заметна особенная наклонность к сребролюбию, в другом к объядению; один увлекается плотским вожделением, другой — жаждой суетных почестей. Не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти, только не было случая к обнаружению ее.

Постоянно должно быть готовым к противодействию всем страстям. В особенности должно бодрствовать против страсти преобладающей, проявляющейся чаще других страстей, наиболее беспокоющей человека.

Страсти, свойственные падшему естеству, отличаются величайшим различием от страстей, усваиваемых произвольно каждым человеком. Сила вторых несравненно значительнее силы первых. Но покаяние, как всемогущее врачевство, преподаваемое всемогущим врачом — Богом, врачует человека, произволяющего употребить законно это врачевство — врачует со всей удовлетворительностью от всех греховных недугов.

Некоторые страсти служат началом и причиной для других страстей, таковы: объядение, нега, развлечения, роскошь, сребролюбие, славолюбие, неверие. Последствия их: сладострастие, печаль, гнев, памятозлобие, зависть, гордость, забвение Бога, оставление добродетельного жительства.

В духовном подвиге должно преимущественно вооружаться против начальных страстей: последствия их будут уничтожаться сами собой. Отрекшийся от телесных наслаждений, от человеческой славы, от любостяжания, от рассеянной жизни, не будет предаваться гневу и печали, не обуяет его ни гордость, ни зависть беспрепятственно будет он шествовать по пути заповедей Божиих.

к спасению, к обширному Богопознанию, доступному для одних чистых сердцем.

Вождь всех страстей — неверие. Оно отверзает вход в душу и сребролюбию, и честолюбию, и скверным вожделениям, и гневу, и печали, и исполнению зол — отчаянию.

Вождь и дверь всех истинных христианских добродетелей — вера.

Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную, невнимательную жизнь; по большей части они удовлетворяются ими, по большей части не примечаются ими, по большей части оправдываются, часто признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели.

Один истинный христианин, постоянно внимающий себе, поучающийся в законе Господнем день и ночь, старающийся исполнять евангельские заповеди со всей тщательностью, может увидеть свои страсти. Чем более он очищается и преуспевает, тем более страсти обнаруживаются пред ним. Наконец, пред взорами ума, исцеленного Евангелием, открывается страшная пропасть падения человеческого. Христианин видит в себе падение человечества, потому что видит свои страсти. Страсти — знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено всё человечество.

В какое положение приводит христианина открывшееся в нем действие страстей? Оно восставляет его к усиленной брани против страстей. Подвижник Христов усугубляет свои молитвы, свой пост, свои бдения, свои коленопреклонения, и, показуя умственно бедствия свои Богу, ходатайствует неизреченным сокрушением и болезнью сердца о помиловании. *Аз же,* говорит Божественный Давид, *внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратитися. Плача и сетуя тако смиряхся.*

Чем обнаруживаются страсти? Помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными. Помыслы и мечтания иногда внезапно являются уму, иногда татебным образом подкрадываются к нему, подобно этому возникают и ощущения в сердце и теле. Греховные помыслы, мечтания и ощущения влекут к совершению греха на самом деле, или, по крайней мере, к услаждению и пленению греховными помыслами, мечтаниями, ощущениями, к совершению греха в воображении и чувстве.

Подвижник Христов должен отречься не только от совершения греха делом, но и от совершения его в воображении и чувстве. Каждая страсть усиливается от услаждения ею, от исполнения беззаконных требований и представлений ее тайными душевными движениями. Страсть, исполненная на самом деле, или насажденная в душу долговременным сочувствием ей и питанием ее, получает владычество над человеком. Нужно много времени, нужен кровавый подвиг, нужно особенное Божие милосердие, особенная Божия помощь, чтобы свергнуть иго страсти, принятой произвольно, получившей власть над человеком, или от падения человека

в смертный грех, или от преступного, произвольного наслаждения грехом в сокровенном душевном чертоге, посвященном Христу.

Невозможно, чтобы страсти, живущие внутри человека, не обнаруживались в его помышлениях, словах и действиях. Эти обнаружения страстей, когда сопровождаются каким бы то ни было увлечением, называются и признаются падениями на поприще истинного христианского подвижничества, стремящегося к совершенству. Врачуются они немедленным покаянием.

Такие падения — неотъемлемая принадлежность ветхого Адама: человеческого естества, падшего и зараженного грехом. Особенно новоначальный подвижник не может не увлекаться греховными помыслами, мечтаниями и ощущениями; он не может не согрешать словом и самым делом. Согрешения эти врачуются немедленным покаянием.

Не говорится здесь о падениях в смертные грехи и о произвольно греховной жизни, которая вся — падение; здесь говорится о падениях легких от немощи, называемых грехами простительными, от которых и самые праведники не были вовсе свободны.

Свидетельствует Писание: *седмерицею падет праведник и восстанет покаянием.* Соответственно очищению покаянием уменьшаются увлечения, но вместе они делаются утонченнее, неприметнее,, обольщают и обманывают иногда мужей, исполненных Божественной благодати. Увлечения эти охраняют от превозношения, служат причиной смирения, удерживают на спасительной пажити-покаяния.

Смотря на себя из такого познания себя, должно хранить мир душевный, никак не смущаться и не унывать, не приходить в недоумение, когда откроется в нас действие страстей. Иногда действие это бывает легким, иногда очень сильным. Мужественно воспротивимся страстям.

Не престанут они восставать и нападать на нас до гробовой доски! И мы приготовимся к пожизненному сопротивлению им, в твердом убеждении, что не можем быть постоянными победителями страстей, что по естественной необходимости мы должны подвергаться невольным падениям, что самые эти падения споспешествуют преуспеянию, когда поддерживают и усиливают в нас покаяние и рождающееся из него смирение.

Не будем доверять нашим победам над страстями, не будем восхищаться этими победами. Страсти, подобно орудующим ими демонам, лукавы; они представляются побежденными, чтобы мы превознеслись, и чтобы по причине нашего превозношения победа над нами была удобнее и решительнее.

Приготовимся смотреть на наши победы и падения одинаково: мужественно, хладнокровно, беспристрастно.

Увлекся ли ты мечтаниями греховными, усладился ли греховными помыслами, произнес ли праздное, безрассудное слово, употребил ли много пищи, или сделал что другое, подобное этому —

не возмущайся, не малодушествуй, не прилагай вреда ко вреду. Покайся немедленно пред сердцеведцем Богом, старайся исправиться и усовершенствоваться, убедись в необходимости строжайшего наблюдения за собой и, сохраняя спокойствие души, с твердостью и настойчивостью продолжай духовный путь твой.

Спасение наше — Бог наш, не наши дела. Делами веры, то есть исполнением евангельских заповедей, мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу.

Не обращай внимания на помыслы ложного смирения, которые по увлечении и падении твоем внушают тебе, что ты невозвратно прогневал Бога твоего, что Бог отвратил лице Свое от тебя, оставил, забыл тебя. Познай источник этих помыслов по плодам их. Их плоды: уныние, ослабление в духовном подвиге, а часто и оставление его навсегда или на продолжительное время.

Если человеку доступно познание, что каждому подвижнику на продолжительном и многотрудном поприще духовного подвига непременно предлежат и победы и побеждения, что невозможно ограниченности, немощи, греховности нашим не выражаться проявлениями: тем более ведает это Создатель наш и Установитель подвига — Бог. С милосердием взирает Он на преткновения Своего подвижника, и за великодушное постоянство и верность готовит ему венец правды, победы, славы.

Вожделенная чистота сердца и тела! Ею зрится Бог: чистота эта приобретается постоянным и многотрудным подвигом против нечистоты. Для вступления в подвиг против нечистоты необходимо, чтобы она открылась пред взорами ума. Открывается она помыслами, мечтаниями, ощущениями плотскими. Никогда не боровшийся против нечистоты, неведающий ее, признающий себя чистым, находится в самом опасном самообольщении, способен неожиданно для себя внезапно низвергнуться в пропасть смертных согрешений: нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией, привлекаемый правильным трудом человека к очищению себя.

Величайшая разница — согрешать намеренно, по расположению к греху, и согрешать по увлечению и немощи, при расположении благоугождать Богу. Величайшая разница — проводить греховную жизнь, проводить жизнь, удовлетворяя всем пожеланиям, всем страстям своим, и претыкаться по причине немощи, ограниченности, по причине греховной заразы, шествуя по пути Божию.

Опасно преждевременное бесстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественной благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, ненаученного падениями познанию немощи своей, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, неознакомленного подробно с лукавством и злобой демонов, с удобоизменяемостью человеческого естества. Человек свободен в избрании добра и зла; хотя бы этот человек и был сосудом Божественной благодати, он может злоупотребить самой благодатью Божией. По причине ее

он может превознестись над ближними; по причине ее он может подвергнуться самонадеянности. Последствием самонадеянности обыкновенно бывает нерадение, ослабление в подвиге, оставление его. Вслед за нерадением внезапно неистово восстают плотские вожделения в душе и теле освященных, увлекают подобно бурному потоку, низвергают в пропасть блудных поползновений, часто в самую смерть душевную.

Человеколюбец Бог, *иже всем человеком хощет спастися, и в разум истины прити,* попустил служителям Своим, попустил возлюбленным Своим, на всё. время земного странствования их, борьбу с внешними и внутренними скорбями. Борьба со страстями и страдания, прозябающие из этой борьбы, несравненно тягостнее всех искушений извне. Томление и подвиг, в которые возводится христианин невидимой внутренней борьбой, восходят значением своим к подвигу мучеников. Дай кровь и приими Дух, повторяем изречение отцов, ознакомившихся опытно с этой борьбой. Иго такого подвига несут одни тщательные исполнители заповедей Евангелия, одни истинные служители Христа. «Исполнение заповедей научает человека его немощи», — сказал преподобный Симеон. На познании и сознании немощи зиждется всё здание спасения.

Странный ход дела для поверхностного взгляда! «Исполнение заповедей научает человека его немощи». Но это — слова опыта. Только при тщательном исполнении заповедей Христовых человек может увидеть множество страстей своих; только при тщательном исполнении заповедей Христовых человек может убедиться в совершенном бессилии ветхого Адама для деятельности нового, в справедливости определения, произнесенного духовным законом, определения, что этот закон может быть исполнен единственно щедротами Христовыми.

Во всемогущей деснице Промысла самый грех, живущий внутри человека, объявший всё существо его, объявший все члены души и тела, содействует его преуспеянию, если этот человек истинный христианин.

Нищета духовная, сознание своего падения, сознание необходимости в Искупителе, стремление всем существом к исповеданию искупившего нас Сына Божия и Бога, Господа нашего Иисуса Христа — плоды борьбы со страстями. Эти плоды залог вечного блаженства.

Нищета духовная, падение человечества, живое исповедание Искупителя неизвестны сыну века сего. Он работает страстям, признает в себе обилие достоинств, видит добродетели, и, или ничего не ожидает на небе, не помышляя никогда о небе, или ожидает там наград, как долга, ожидает по причине глубокого неведения о единственной добродетели, награждаемой на небе. Добродетель эта — христианство.

Раб Божий, исполняя евангельские заповеди, более и более открывает в себе страсти и, в то время, как благодать Святого

Духа образует в нем блаженные духовные состояния, нищету духа, плач, кротость, милость, целомудрие, духовный разум, он признает себя грешником из грешников, несоделавшим никакого добра, виновным в бесчисленных согрешениях, достойным вечной муки в геенне огненной за непрестанное нарушение заповедей Божиих.

Святые отцы, видя в себе прозябающим плод духовный от борьбы со страстями, не желали прекращения этой борьбы; они желали претерпевать в ней доблестно, великодушно. Блаженные! Они не искали другого совершенства, кроме совершенства в смирении; они не искали обрести надежду спасения в чем-либо своем, искали обрести ее во Христе. Где нет смирения, там нет христианских добродетелей, а где истинное смирение, там все добродетели во всей полноте их, там Христос, там страсти и орудующий ими враг диавол ничтоже успеют на служителя Христова, и сын беззакония, грех, не приложит озлобити его. Последуем стопам отцов — и достигнем пристани вечного блаженства. Аминь.

(«Три статьи, не бывшие в печати, епископа Игнатия Брянчанинова», Ярославль, 1870, сс. 10—23.)

О **трезвении.** Где хождение в воле Божией не сопутствует молитве, там самая молитва не бывает настоящею молитвою, трезвенною и сердечною, а только внешнею, читательною, во время которой нравственная неисправность, как туманом, закрывается многословием, при неустроенности и блуждании мыслей. Надо и то и другое сладить благочестием и будет плод.

Переправлялись на ту сторону моря. Господь спал. Поднялась буря, и все пришли в ужас, а о том, что Господь с ними, и что, следовательно, с Ним нечего бояться, и забыли (Мф. 8, 23). Так бывает и в порядках жизни житейских и духовных. Подымется буря бед или страстей,— мы обыкновенно встревожимся до расслабления, думаем, что это и в порядке вещей; а Господь шлет нам укор: «маловеры!» И справедливо! Нельзя, чтоб не обратить внимания на происшедшее, но можно всегда сохранить разумное спокойствие. Прежде всего, посмотри, чего хочет от тебя Господь, — и покорись смиренно под крепкую руку Его.

Святой апостол Петр, с позволения Господня, сходит с корабля и идет по воде; потом уступает движению страха и начинает тонуть (Мф. 14, 28—30). То, что он решился на такое необычайное дело, уповая на Господа, не представляет ничего укорительного, ибо иначе Господь не позволил бы ему того; укорительно то, что он не выдержал первого строя душевного. Его исполнило воодушевленное упование на Господа, что Он всё может, и это дало ему дерзновение вериться волнам. Сделано уже несколько шагов по этому новому пути; надлежало только крепче стать в уповании,, взирая на Господа, Который близ, и на опыт хождения Его силою; а он вдался в человеческие помышления: «силен ветер, ве-

лики волны, вода не тверда», — это и расшатало и ослабило в нем крепость веры и упования. Оторвался он по этой причине от руки Господа и, оставшись преданным действию законов естества, начал тонуть. Господь укорил его: маловере, почто усумнелся еси, — показывая, что в этом вся причина беды. Вот урок всем, которые предпринимают что либо, великое или малое, в видах угождения Господу! Хранить первый строй веры и упования, от коих рождается великая добродетель — терпение в доброделании, служащее основою жизни богоугодной. Пока хранятся эти расположения, до тех пор воодушевление на труды в начатом пути не отходит, и препятствия, как бы велики они ни были, не замечаются.

Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов, и, однако же, всем городом вышли и молили Господа, *дабы прешел от предел их* (Мф. 8, 28—34). Не видно, чтоб они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объяло какое-то неопределенное страхование, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, — только нас не касайся. Это настоящий образ людей, которые мирно в домах своих живут. Сложился около них порядок вещей не неблагоприятный; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить, или отменить что, и боятся они сделать какой-либо новый шаг. Чувствуя, однакож, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, — они всячески избегают случаев, могущих довести их до таких убеждений, чтоб, прикрываясь неведением, жить покойно в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и отеческие книги и заводить беседу о духовных вещах из опасения растревожить свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать — одно бросить, другое принять.

Пока христианин в борьбе со страстьми, враг еще надеется как-нибудь искусить его; но когда страсти улягутся и у врага недостает уже силы возбуждать их, тогда он воздвигает внешние искушения, всякого рода напраслины и притом самые чувствительные. Он метит заронить мысль: «Ну, из-за чего трудился и боролся? Никакого нет тебе от этого проку». Но когда он заготовляет таким образом войну со вне, Господь труженику Своему ниспосылает дух терпения и, прежде чем враг успеет поднять какую-либо беду, заготовляет в сердце его воодушевленную готовность на всякого рода страдания и неприязни, и козни врага не удается. Как Господь сказал о Себе: подобает пострадати, так и они испытывают некоторую жажду прискорбностей. И когда они наступают, то с радостью встречают их, пьют их, как жаждущий пьет прохладительную воду.

Прямо Господу он (сатана) ничего не может сделать, потому-то ярость свою обращает он на верующих в Него, чтоб чрез досаждение им досадить Господу. И тут не прямо действует, но чрез органы свои, составляющие мир. Это не значит, что он силен; не

бойтесь его, но скорее дерзайте, ибо Господь победил мир и князя его. Кто сам не поддается, тому ничего, не в состоянии сделать.

Дай только ход зародившемуся греховному побуждению, сочетайся с ним и произведи его в дело — опять начнет добро слабеть, а зло расти, пока совсем его не истребит. Это почти непрерывная история внутренней жизни у тех, кто слабосерды и не имеют твердого нрава.

Грех не душу только поражает, но и тело. В иных случаях это весьма очевидно; в других, хоть не так ясно, но истина остается истиною, что болезни тела все и всегда от грехов и ради грехов. Грех совершается в душе и прямо делает ее больною; но так как жизнь тела от души, то от больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уж то одно, что грех наводит мрак и тугу, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание здоровья телесного. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога — источника жизни и поставляет человека в разлад со всеми законами, действующими в нем самом и в природе, то еще дивиться надо, как остается живым грешник после греха. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному, прежде всякого другого дела, надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благодетельному действию лекарств.

Очисти внутреннее, чтоб и внешнее чисто было (Мф. 23, 26). Внешнее поведение у нас в общежитии всегда почти исправно: боимся суда людского и сдерживаемся. Если же и внешне предаются порокам, то это уж последнее дело, значит, стыд всякий потерян. Но, при исправности поведения видимого, не всегда бывает исправлен внутренний строй мыслей и чувств. Там дается полная свобода самоугодию, которое наружно и удовлетворяется, насколько это сносит людской глаз и насколько можно прикрыть от него дела свои. Это точь в точь гроб раскрашенный. Вместе с тем внутренняя нечистота делает нечистым и внешнее. Очисти же это внутреннее, тогда и внешнее станет чисто и весь будешь чист, сделаешься сосудом, годным на всякое доброе употребление домовладыке. Дивиться надо, от чего это внутреннее остается в пренебрежении; ведь погибели себе никто не хочет. Верно, враг держит такую душу в ослеплении: что это ничего, лишь бы явных грехов не было, или научает ее отлагать на завтра главное дело: завтра займемся серьезно собою, как следует, а ныне пусть душа поусладится страстными мыслями и мечтами, если не делами. Поостережемся, как бы не устареть в этом настроении, и как бы исправление для нас также не стало невозможным, как переучивание старика.

Внимательные к себе христиане все чувства называют окнами души, которые если открыть, уйдет вся внутренняя теплота. Но самое широкое отверстие, просторная дверь, есть язык, которому дается воля говорить, сколько и что хочет. Какой вред вниманию и внутреннему строю наносят чувства в совокупности, такой же

причиняет многословие, ибо оно касается предметов всех чувств, и заставляет душу не видя видеть, не слыша слышать, не осязая осязать. Что внутри мечтание, то вне многословие; но последнее пагубнее, ибо оно фактично, и потому более впечатлительно. К тому же, с ним в близкой связи самомнение, дерзость и самочиние — эти, буре подобные, разорители внутреннего строя, оставляющие за собой нечувствие и ослепление.

Всякий христианин имеет власть целить недуги, не чужие, а свои, и не телесные, а душевные, т. е. грехи и греховные привычки; изгонять бесов, отражая злые помыслы, ими всеваемые, и погашая возбуждения страстей, ими разжигаемых. Делай так и будешь Апостолом, исполнителем того, на что ты избран Господом, совершителем своего посланничества. Когда преуспеешь первоначально во всем этом, тогда, может быть, Господь назначит тебе и особое посольство, — • спасать других, после того, как спасешь себя, и помогать искушаемым, после того, как сам пройдешь все искушения, все опыты в добре и зле. Но твое дело — над собою трудиться: на это уж ты избран; прочее же в руках Божиих. Смиренный возносим бывает.

Явный образ того изменения сердечного, которое совершается в истинно верующих, когда они искренно берут на себя крест свой и последуют Христу. Оставляют они отца своего — самость, распиная ее самоотвержением; оставляют род свой — свои личные греховные склонности, страсти и привычки, распявши их решимостью неуклонно во всем следовать страстеубийственным заповедям Господним, оставляют землю свою, всю область греховную.

Одному из хотевших идти вслед Господа Он сказал: *Сын Человеческий не имеет где главу подклонить;* а другому, хотевшему прежде похоронить отца, сказал: *оставь мертвого: его похоронят другие, а ты иди вслед Меня* (Мф. 8, 20—22). Это значит, что кто хочет идти в след Господа, тому не должно ожидать от этого следования на земле никакого утешения, а одних лишений, нужд и скорбей, и что житейские заботы, даже самые законные, не совместны с этим следованием. Надобно отрешиться от всего решительно, чтоб ничто уже не привязывало к земле; затем обречь себя на всесторонние страдания или крест; и снарядившись таким образом, идти вслед Господа.

И минуты не оставляй греха на душе: тотчас кайся, плачь в сердце своем и беги к духовному отцу исповедаться и получить разрешение; а за тем опять берись за дела по заповедям Божиим. Если ревностно возьмешься за то, чтоб быть исправным в жизни,— скоро исправишься, только не оставайся долго в падении. Падения при таком порядке всё будут реже и реже, а там и совсем прекратятся, при помощи всеисцеляющей благодати Божией. Тогда водворится радостное удостоверение, что сретишь Господа не неготовый.

Но надобно отстать от грехов и творить одно добро; да и творя Добро, всё же почитать себя грешником и при том не на языке,

а в сердце. Не греши, а всё же, как настоящий грешник, кайся и взывай ко Господу о помиловании. Коль будешь так настроен, значит стоишь во истине; коль же скоро подашься на праведность и станешь считать себя безгрешным, знай, что ты уклоняешься от пути правого и пошел к тем, которым нет спасения.

Из получивших от Господа жизнь никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта: всякий имеет что-нибудь, да не одно еще.

Не озирайся по сторонам и не считай, что получили другие, а к себе присмотрись хорошенько и поточнее определи, что в тебе есть и что можешь приобрести на то, что имеешь, и потом действуй по этому плану без лености. На суде не будут спрашивать, почему не приобрел ты десять талантов, когда имел только один, и даже не спросят, почему ты на свой один талант приобрел только один, а скажут: что ты приобрел, —талант, полталанта, или десятую его часть? И награда будет не по тому, что приобрел. Ничем нельзя будет оправдаться — ни незнатностию, ни бедностию, ни необразованностию. Когда этого не дано, и спроса о том не будет. Но у тебя были руки и ноги, скажи же, спросят, что ты приобрел ими? Был язык, что им приобрел? Так-то на суде Божием уравнивается неравенство земных состояний.

Не богатство — беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и богат бывает. Кто на Бога единого уповает и к Нему всем сердцем прилепляется, тот Богом и богат; кто на другое что уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога; тот другим этим и богат, а не Богом. Отсюда выходит, кто не Богом богат, тому нет входа в царствие Божие.

Настоящие молитвенники, испрашивая что-либо в молитве, соединяют с молитвой пост, бдение, лишения всякого рода, всякое благотворение и при том просят не день, не два, а месяцы и годы; за то и получают. Им и подражайте, если желаете иметь успех в молитве.

Пребывание в храме есть отражение всей жизни. Как живут, так и в храме себя держат. Храм влияет и несколько поддерживает духовное движение; но потом обычное течение духовного строя берет свое. Потому, если хочешь, чтобы твое пребывание в храме было достойным стоянием пред лицем Господа, подготовляйся к тому жизнью обычной; ходи, сколько можешь, в молитвенном настроении.

Этот труд доведет тебя до того, что и в храме всё время простоишь благоговейно. Это же благоговеинство воодушевит тебя на благоговеинство и в обычной жизни. Так пойдешь всё выше и выше.

Христианские догматы на вид очень просты; но для ума, входящего внутрь их, они представляют всеобъемлющую стройную в себе систему, которой не порождал и породить не может ни один тварный ум. Гордоумие, бросив беглый взгляд на простоту Еван-

гельскую, отвращается от нее и начинает само себе строить здание ведения, как ему кажется, громаднейшее, с которого открываются, будто бы, виды широкие. На деле же выходит то, что здание громоздится из карт, а кругозор составляют миражи, призраки разгоряченного воображения.

Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царствие Небесное (Мф. 5, 20).

Черта книжников: знание закона, без заботы о жизни по закону. Черта фарисеев: исправность внешнего поведения, без особенной заботы об исправности сердечных чувств и помышлений. Тот и другой нравственный строй осуждены быть вне Царствия Небесного. Возьми же отсюда всякий потребный себе урок. Узнавать закон Евангельский — узнавай, но с тем, чтобы по знанию и жизнь учреждать. В поведении старайся быть исправным: но тут же исправными держи и внутренние чувства и расположения. Узнал что, — не останавливайся на этом знании, а иди дальше и сделай вывод, к чему, в каком случае обязывает тебя такое знание, да и положи по тому неотложно действовать. В поведении же так поступай, чтобы не чувства и расположения шли за внешними делами, а внешние дела были вызываемы чувствами и расположениями и служили им точным выражением. Устроясь таким образом, будешь выше книжников и фарисеев и дверь царства не будет затворена пред тобою.

Действовать на глазах других не есть еще лицемерие, потому что большая часть обязательных для нас дел и должны быть совершаемы для людей, следовательно, среди них и на виду у них. Хотя и лучше поступают те, которые ухищряются всё делать тайно, но не всегда это возможно; потому-то действующих на виду нельзя тотчас укорять в желании только быть показными, или действовать на показ. У них может быть искреннее желание делать добро, а показность — необходимое сопутствие дел, совершаемых внешне. Лицемерие начинается с того момента, когда является намерение не добро делать, а показать только себя делающим добро.

Делай добро по желанию другим добра, по сознанию на то воли Божией, во славу Божию, а о том, как взглянут на то люди, не заботься, — и избежишь лицемерия.

Мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе, и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, это предписание не исполнимо. Всё дело стоит за тем, чтоб войти в совершенное сочувствие с другими, так чтобы их чувства вполне переносить в себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в каком случае надо сделать для других: само сердце укажет.

Правдолюбивый и стоящий в правде, зная как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, никогда не ста-

нет судить; он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других.

Горе почивающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совесть смело ответит: только для Господа, — • добре; а если нет, — то ты созидаешь дом на песке.

Что же значит собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощию благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его, — жить так, чтоб духом жизни был дух Христов.

Вера споспешествует делам (Иак. 2, 22). А дела веру делают совершенною.

Не внешняя постановка дела дает ему цену, а внутреннее расположение. От сего бывает, что дело, выдающееся по своим отношениям, никакой цены пред Богом не имеет, а дело не значительное по виду высокою ценою оценивается.

Корень богоугодной жизни — страх Господень. Когда придет он, то, как творческая сила, всё в тебе перестроит и воссоздаст в тебе прекрасный порядок — космос духовный.

Пробудишь чувство, — придет вместе с тем и страх Божий. Это заря жизни.

Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения Его с человеком есть дух, который здесь не в своем чине. В первый раз чувствуется Божие приближение, когда дух начинает предъявлять свои права в движениях страха Божия и совести. Когда же и сознание с свободою станут на эту сторону, тогда Бог общится с человеком и начинает пребывать в нем. С той минуты пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всяческая во всех, в человеке том, — и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество и как мало оно помнится, ценится и ищется!

Жди успеха всякого от Бога и в Его руки предай участь свою. Всё добываемое принимай, как дар от руки Господа, и в крепком уповании ожидай от Него продолжения щедродательности.

Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости: ибо в таком случае есть в тебе внутренняя новая сила, способная с пользою выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других,

или показностию подвижничества, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде.

Без страха Божия совесть становится безгласною. И стала душа пуста, стала облаком безводным, носимым всяким ветром учений и всякими порывами страстей.

Бог всюду есть, всё объемлет и содержит, и любит обитать в душах человеческих; но входит в них не насильно, хотя всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собой, или права хозяйства в себе. Кто отворяет себя верою, того преисполняет Бог.

Претерпевый до конца, той спасется (Мф. 24, 13). Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то жизнь эта, чтоб терпеть, и всякий что-нибудь терпит, и терпит до самого конца. Но терпение нейдет в прок, если оно не бывает ради Господа и святого Евангелия Его.

Для каждого из нас конец века — смерть: она — дверь в другую жизнь. Почаще посматривай в нее и повернее для себя определяй: что же потом? — и определивши, без жаления себя, примись за труды, чтоб заготовить неготовое ко вступлению туда, где радость нескончаемая, и к отстранению всего, что может подать право слугам тьмы кромешной возобладать нами и увлечь в свою область, откуда не будет уже выхода.

Настроившись молитвою и богомыслием с первых минут дня, целый день потом проведешь в благоговеинстве и страхе Божием, с мыслями собранными. Отсюда — осмотрительность, степенность и стройность в делах и взаимных отношениях. Это награда за труд, на который понудишь себя в утреннем уединении.

И каждый человек, и народы, и Церковь — плывут по морю жизни сами, силами, в них заложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкам, Богом заведенным. Господь почивает, хотя и пребывает среди движущихся событий; Сам же действовать начинает тогда, когда угрожает неминуемая беда, могущая уклонить направление событий, в противность Божественным Его планам. Он всюду есть, всё хранит, всё согревает веянием любви Своей, но действовать предоставляет Своим тварям, силами Им данными, по законам и порядкам Им повсюду заведенным и хранимым.

Эгоизм сильнее всего подавляется недаванием себе воли. Не давай себе воли и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употребляй средства против эгоизма, ничего не сделаешь с ним,

если будешь давать свободу воле. Отсюда следует, что где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма и иссякновения любви, — ищут большего зла.

(«Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия». Епископа Феофана. СПб., 1900).

О духовном опыте. Приготовься к благодарению за всё, слыша слово Святого Апостола: *за всё благодарите* (1 Сол. 5, 18), и будешь ли ты в скорбях, или в нуждах, или в утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за всё, постигающее тебя, благодари Бога. Надеюсь же, что и ты достигнешь в *покой Его* (Евр. 4, 3); ибо *многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14, 22). Итак, не сомневайся душою твоею и не расслабевай ни в чем сердцем твоим, но вспоминай Апостольское слово: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Если не претерпишь страданий, не можешь взойти на крест. Когда же перенесешь сперва страдания, то войдешь и в пристанище покоя Его; и потом будешь безмолвствовать без всяких забот, имея душу, утвержденную во Господе и всегда *прилепляющуюся к Нему, верою соблюдаемую, упованием радующуюся* (Рим. 12, 12), любовию веселящуюся, хранимую Святою Единосущною Троицею; и тогда исполнится на тебе сказанное: *да возвеселятся небеса, и да радуется земля* (Пс. 95, 11).

Пока пребываешь вне, будешь встречать скорби и труды телесные; когда же достигнешь в пристанище безмолвия, найдешь покой и мир; ибо неложен Владыка наш, сказавший: *дам им в нынешнем веце сторицею и в грядущем живот вечный* (Мф. 19, 29).

Итак, потрудись, брат, усердно, чтобы приобрести большую любовь и покой. Корабль прежде, чем достигнет пристани, бывает ударяем волнами и обуревается сильными ветрами; когда же войдет в пристань, пребывает наконец в великой тишине. Разумей, что говорю, и соблюди это: *да даст тебе Господь разум во всем* ,(2 Тим. 2, 7).

Один трудами по Богу достигает *в покой Его* (Евр. 4, 3), а другой достигает туда же смирением... когда умрет в тебе гнев, вследствие укрощения раздражительности в сердце твоем, тогда исполнится на тебе слово Писания: *виждь смирение мое и труд мой и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18).

Прежде всего берегись духа уныния, раждающего всё злое и различные искушения. Долготерпение есть матерь всех благ.

Если кто оскорбляет другого или делом или словом, то после сам бывает оскорбляем стократно более.

Постарайся прежде внимательно испытать свои помыслы, как бы они не заразили сердца твоего смертоносным ядом и не прельстили тебя принимать комара за верблюда и камешек за камень, так что тогда ты бываешь подобен человеку, который, *имея у себя бревно, смотрит на чужой сучок* (Мф. 7, 3).

Признающий себя грешником и виновником многих зол, никому не противоречит, ни с кем не ссорится, ни на кого не гневается, но почитает всех лучшими и разумнейшими себя.

Касательно теплоты и холодности скажу: известно, что Господь назвал Себя огнем (Втор. 4, 24; Евр. 12, 29), согревающим и разжигающим сердца и утробы (Пс. 25, 2). Если это так, то диавол, напротив, холоден, и от него происходит всякая холодность. Если же было бы иначе, то как же сказано: *тогда иссякнет любы многих* (Мф. 24, 10—12), что означает: тогда, как не во время преобладания соперника? Если ощущаем холодность, призовем Бога, и Он, пришедши, согреет сердце наше совершенною любовию Своею не только к Себе, но и к ближнему, и от лица теплоты Его изгонится холодность ненавистника добра.

Не будь нерадив о себе, да не постигнет тебя внезапно время оное (смерти). Чтобы ты не увидел (не говорю уже о мирском, как преходящем, но о страшных вещах) на небе, или на земле, представь пред очами твоими Бога и суд Его; представь, что недолго пробудем мы в мире сем, и водвори кротость в сердце твоем, вспоминая Овча и Агнца, незлобивого Христа, сколько претерпел Он, неповинный, досаждений и биений и прочего. Мы же, будучи сами виновны, зачем смущаемся на ближнего, ничего не потерпевши от него? Вспомни, что любовь не превозносится, но долготерпит и прочее (1 Кор. 13, 14). И молись, чтобы достигнуть того, что предстоит тебе, да не напрасен будет труд твой. Итак, прилепись несомненно к любящему нас Христу.

Когда молимся, и Бог медлит услышать, то делает это к пользе нашей, дабы научить нас долготерпению; а посему и не надобно унывать, говоря: мы молились, и не были услышаны. Бог знает, что человеку полезно.

Недостанет тебе времени и на то, чтобы плакать и рыдать о грехах своих. Помни сказанное о дверях, что они затворятся; поспеши, да не останешься вне с юродивыми девами. Перейди мыслию от суетного мира сего в другой век; оставь земное и взыщи небесного; оставь тленное и найдешь нетленное. Бегай мыслью временного и приблизишься к вечному; умри совершенно,- и будешь жить совершенно во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков.

Светлейшее учение Спасителя нашего таково: *да будет воля Твоя* (Мф. 6, 10). Кто искренно произносит эту молитву, тот оставляет собственную свою волю и возлагает всё на волю Божию.

Желаешь ли избавиться скорбей и не тяготиться ими? Ожидай бо́льших — и успокоишься. Поминай Иова и прочих святых, какие скорби претерпели они; приобрети их терпение, и утешится дух твой.

Возлюбленный! *Уповай на Господа, и даст ти прошение сердца твоего* (Пс. 36, 4); и Он сотворит с тобой по воле Своей.

Желающим быть духовными надобно отвергаться плоти: ибо. что не полезно, то и вредно; а вредное должно отвергать. Желаю-

щим же в мире жить благочестиво сказал Апостол: честна женитва (Евр. 13, 4) и прочее. А помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут в след себя скрытно и тонко; ибо враги одеваются в одежды овчии, то есть внушают мысли, по-видимому, правые, внутренно же суть *волцы хищницы* (Мф. 7, 15), то есть восхищают и прельщают сердца незлобивых (Рим. 16, 18) тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. Писание говорит о змие, что он мудрейший, а посему и *блюди всегда его главу* (Быт. 3, 1, 15), чтобы он не нашел у тебя норы и, поселившись в' ней, не произвел опустошения.

Не почитайте же Бога виновником зол, ибо это мнение подвергнет вас осуждению, ибо считайте, что диавол сам себе избрал начальство над всяким злом, а Бог не воспрепятствовал ему; ибо в Писании сказано: *и возлюби клятву, и приидет ему* (Пс. 108, 17), а не говорится, что Бог наложил на него клятву. Итак, пребывайте непоколебимы о Господе, веруя, что Он есть Начальник жизни нашей и всего доброго.

Совершенное смиренномудрие состоит в том, чтобы сносить укоризны, и поношения, и прочее, как пострадал Учитель наш Иисус. Молитва же совершенная состоит в том, чтобы беседовать с Богом, не рассеиваясь мыслями, собирая все свои помыслы и чувства.

Человек входит в такое состояние, когда умрет для всех людей, для мира и для всего, что в нем находится. И такой ничего не должен более говорить Богу в молитве, как только: избави меня от лукавого; *да будет воля Твоя* (Мф. 6, 13, 10) во мне и иметь в уме, что он предстоит Богу и с Ним беседует.

Мера воздержания не ограничивается только пищей и питием, но простирается и на разговоры, и на сон, на одежду и на все чувства; во всем этом должна быть мера воздержания.

Осуждение другого случается с тобою за то, что еще не умерло в тебе самооправдание: осуждай себя, и перестанешь осуждать других.

Бог дал нам удобство идти путем угодным Ему, путем, который вводит в жизнь вечную, и я объясню вам, в чем он состоит, и как можем найти его, чтобы таким образом получить все вечные блага. Поелику Господь наш Иисус Христос сказал: *просите и дастся вам; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вам* (Лк. 11, 9), то помолись Самому благому Богу, чтобы Он послал вам Святаго Духа Утешителя, и Тот, пришедши, научит вас всему и откроет вам все таинства. Его взыщи себе в путеводителя; Он не допустит прелести, или рассеяния в сердце, не попустит нерадения и уныния, или дремоты в мысли; просветит очи, утвердит сердце, возвысит ум. Ему прилепись, Ему веруй, Его возлюби: ибо Он умудряет безумных, услаждает мысль, подает силу, чистоту, радость и правду; учит долготерпению и кротости, любви и миру и дарует их.

За всё благодари Бога: потому что благодарение ходатайствует пред Богом о немощи человеческой. Во всем и всегда осуждай себя, как согрешающего и прельстившегося, и Бог не осудит тебя; смирись во всем и получишь благодать у Бога. Если навыкнешь сему, Бог поможет тебе обрести силу: *ибо воля Его состоит в том, чтобы каждый человек спасся и пришел в познание истины* (1 Тим. 2,4).

Когда кто предоставит всё Богу и потерпит небольшую скорбь, то двоедушие постоянно внушает ему: может быть, если бы ты позаботился о теле, то не претерпел бы такой скорби; и потому кто предает себя Богу, должен даже до смерти предаться Ему от всего сердца. Он лучше нас знает, что нам полезно по душе и по телу, и сколько попустит тебе поскорбеть в теле, столько подаст и облегчения в согрешениях твоих. Бог ничего от тебя не требует, кроме благодарения, терпения и молитвы о прощении грехов.

Терпением скорбей спасаем мы души наши, и не иначе делаемся сообщниками Христовых страданий, как терпением скорбей. Правило твое да будет в том, чтобы жить, внимая своим помыслам, и иметь страх Божий. Как я встречу Бога? Как я провел прошедшее время? Покаюсь хотя теперь, когда конец мой уже приблизился, и потерплю немощи ближнего моего и наносимые им мне скорби и искушения, пока Господь окажет мне милость Свою, приведет меня в устроение безгневия и изгонит от меня зависть — порождение диавола.

Праведен ли ты, или грешен, но во всяком случае должен претерпеть укоризны; ибо мы не можем обойтись без скорби. Скорбь учит нас терпению, и Апостол, как превосходнейший учитель сего, говорит: *скорби терпяще* (Рим. 12, 12); ибо желающим спастись предстоят скорби. Сам Господь сказал: *в мире скорбна будете* (Ин. 19, 33). Еще сказано: *многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие* (Деян. 14, 22). Знай же, что Тот, Который сказал: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26, 38), желая спасти тебя, попустил тебе поскорбеть немного, чтобы ты за терпение мог получить у Него милость, там, в оный грозный час. Если мы хотим во всем иметь покой, то услышим некогда: *восприясте благая ваша в животе вашем* (Лк. 16, 35). Владыка наш претерпел за нас все страдания: почему же мы, вспоминая их, не терпим, чтобы сделаться сообщниками их? Нам дана заповедь за всё благодарить (Сол. 5, 18); берегись же, чтобы ненавистник добра не увлек нас в неблагодарность, и тогда мы всё потеряем.

Отнюдь никого и ни в чем не обвиняй, но во всем старайся угодить ближнему. И не помышляй ни о ком зла: чрез сие сам делаешься злым; ибо злой помышляет злое, а добрый — доброе.

Не уничижаю я воздержания и пощения, советуя любви твоей надлежащим образом удовлетворять всегда потребности тела; вовсе нет! Но если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно трудится во внешнем. Потому-то и Господь ска-

зал, что *не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст* (Мф. 15, 11). Ибо внутреннее делание с болезнью сердечной производит истинное безмолвие сердца; такое безмолвие производит смирение, а смирение делает человека селением Божиим; от вселения же Божия в человека изгоняются лукавые демоны и начальник их диавол с постыдными их страстями, и человек делается храмом Божиим, освящаемым, просвещенным, очищенным и исполненным всякого благовония, благости и радости. Человек сей делается Богоносцем; даже более, он бывает богом, по сказанному: *аз рех, бози есте и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6). Да не смущает же тебя помысл, или, вернее сказать, лукавый, не сомневайся же, удовлетворяя потребности тела; но по силе внутреннего человека трудись над тем, чтобы смирить свои помыслы; и тогда Бог откроет очи сердца твоего, чтобы видеть истинный свет и быть в состоянии сказать: благодатию спасен я о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки.

Всякой страсти есть врачевание и всякому греху покаяние. Если ты не верен и хочешь исцелиться, то врачевание на это следующее: вера, чтобы несомненно веровать благому. Если же остаешься в неверии, остерегайся, чтобы не отпасть оного блаженства, о коем сказано: *блажени не видевшии и веровавшии* (Ин. 20, 29); ибо Писание говорит: *веруйте во свет, да сынове света будете* (Ин. 12, 36).

Если не отчаемся, то всегда предстоит Бог, принимая покаяние. Если предадимся отчаянию, то делаем сами себя повинными осуждению, имея кровь на главе своей (Иез. 33, 4). Итак, пробудись от прелести пленения, и чувства, похищенные у тебя врагом, воззови учениями Христовыми, преподанными тебе мною, который повелел тебе прежде всего угасить гнев и раздражительность, зная, что они приводят человека в погибель хуления на Бога. Приобрети же: смирение, опаляющее демонов, послушание, открывающее Сыну Божию вход в человека, веру, спасающую человека, надежду, не посрамляющую, любовь, не допускающую человека отпасть от Бога.

Смерть и жизнь наша в наших же руках (Втор. 30, 19). Если не повторим прежних наших согрешений, то уже имеем от Бога прощение их, только не усумнились бы снова. Итак, утвердись, брат, отныне, да не исполнится и на тебе: *се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горшее ти что будет* (Ин. 5, 14). Беги от непокорства твоего; удали от себя неверие; будь чужд безнадежия и прилепись Богу любовью, верой и надеждой, и будешь иметь в Нем жизнь вечную.

Если человек не отсечет своей воли, то не может приобрести болезни сердечной. Не позволяет же тебе отсечь волю свою — неверие, а неверие происходит от того, что мы желаем славы человеческой; Господь же сказал: *како вы можете веровати, славу от человек приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищуще* (Ин. 5, 44).

Не бойся, ты не оставлен Богом: если мы не оставим Его, Он не оставляет нас, ибо воля Его в том и состоит, чтобы мы обратились к Нему и спаслись.

Если случится тебе делать что-нибудь и призовешь Бога и молитвы святых, но всё еще сомневаешься,— исполни это дело, оно согласно с волей Божией, ибо ты при начале его призвал Бога. Что касается того, как отвечать на внезапный вопрос, то ничего нет быстрее ума; возведи его к Богу и Он подаст тебе, что отвечать без смущения. Смирение охраняет глаза от развлечения и всего человека от всякого зла.

Потрудись сердечным болезнованием приобрести теплоту и молитву, и Бог даст тебе иметь их всегда; забвение изгоняет их, само же оно рождается от нерадения. О хранении чувств: всякое дарование получается через болезнование сердца. Дарование же трезвения не позволяет помыслам входить, и если они и войдут, то не допускает их сделать вред. Бог да подаст тебе трезвение и бодрствование. Заповедано: *о всем благодарите* (1 Сол. 5, 18), тем более за то, о чем ты мне объяснил; испытывать же согрешения и просить прощения весьма полезно.

Воздерживай язык свой от празднословия, чрево от сластолюбия и не раздражай ближнего. Не будь дерзок, почитай себя за ничто, храни любовь ко всем и имей всегда Бога в уме своем, поминая: *когда явлюся лицу Божию* (Пс. 41, 3). Сохраняй сие, и земля твоя принесет сторичный плод Богу.

Вменять себя ни во что — значит: ни с кем не сравнивать себя и не говорить о своем добром деле: «и я это сделал».

Желающий приобрести истинное смирение отнюдь ни в каком случае не должен почитать себя чем-нибудь. В сем состоит истинное смирение. Приемлющий тот огнь, который Господь пришел *вовреши на землю* (Лк. 12, 49), не знает забвения и пленения, ибо всегда ощущает сей огнь. Возьми пример от чувственного огня. Если к человеку, находящемуся уже при смерти, приблизится огонь, он тотчас чувствует боль; и чем бы человек ни был занят, если упадет на него горящий уголь, он ни мало не может уже оставаться в своем увлечении. Брат! огонь никогда не угасает, иначе он и не был бы огнем. Если ты хочешь избавиться от забвения и пленения, то не иначе можешь того достигнуть, как стяжав в себе духовный огнь, ибо только от его теплоты исчезают забвение и пленение. Приобретается же огнь сей стремлением к Богу. Брат! если сердце твое день и ночь с болезнью не будет искать Господа, ты не можешь преуспеть. Если же, оставив всё прочее, займешься сим, то достигнешь сего; ибо Писание говорит: *упразднитеся и разумейте* (Пс. 45, 11).

Кто желает смирения, но не понесет бесчестия, тот не может достигнуть смирения.

С раздражением ничего не говори, потому что зло добра не рождает. Но потерпи, пока помысл твой успокоится, и тогда скажешь мирно.

Кто постарается, по силе своей, понести терпеливо досады, поношения, бесчестия и лишения за сделанные им грехи, тот навыкает смирению и труду, и ради них прощаются ему согрешения, по слову Писания: *виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* (Пс. 24, 18). Помысли же о том, что прежде креста Владыка наш Иисус Христос претерпел многие досаждения и поношения и после сего уже восшел на крест.

Когда молишься Богу и развлечешься умом, то подвизайся, пока не помолишься без рассеяния, и бодрстдуй твоим умом, чтобы не развлекаться. Если же сие продлится, то хотя в конце молитвы укори себя внутренно и скажи с умилением: «Господи, помилуй меня и прости мне все согрешения мои!» — и получишь прощение во всех согрешениях и в рассеянности, бывшей во время молитвы.

Противодействие злым помыслам состоит в том, чтобы не склоняться к лукавому помыслу и не соглашаться с ним, но безмятежно прибегать к Богу. И ты не должен говорить, что смущаешься из боязни, как бы помысл не овладел тобою.

Когда кто-нибудь смущается или опечаливается под предлогом, по-видимому, благого и душеполезного дела, и гневается на ближнего своего, то очевидно, что это не по Богу: ибо всё Божие бывает мирно и полезно и ведет человека к смирению и к тому, чтобы осуждать самого себя.

Придя в святой храм для принятия Тела и Крови Христовой и принимая те, внимай себе, чтобы несомненно веровать истине этого таинства. А как оно бывает, не любопытствуй, по сказанному: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое и Кровь;* Господь дал нам их *во оставление грехов* (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22). Надеемся, что кто верует так, тот не осудится, а кто не верует, уже осужден. Итак, не воспрещай себе приступать, осуждая себя, как грешного, но признавай, что грешник, приступающий к Спасителю, удостаивается отпущения грехов.

Когда случится тебе что-нибудь печальное, испытай, не осуждает ли тебя помысл в чем-либо относительно того дела, и если не найдешь этого, то так случилось с тобой к твоему испытанию и происходит по воле Божией. Если же найдешь, что помысл осуждает тебя в чем-либо, то это случилось по попущению, для наказания тебя. Впрочем и то и другое полезно человеку.

Признак упования на Бога состоит в том, чтобы отвергнуть от себя всякий помысл попечения о плоти и отнюдь не думать, что имеешь нечто в сем веке, ибо иначе будешь иметь упование на то, а не на Бога. Признак прощения грехов состоит в том, чтобы возненавидеть их и не делать более.

Слушать с удовольствием злословие есть также злословие и заслуживает равное с ним осуждение.

Есть уныние естественное от бессилия, и есть уныние от врага. Если хочешь распознать их, распознавай так: вражеское приходит прежде того времени, в которое должно дать себе отдохновение, ибо, когда человек начнет что-нибудь делать, оно, прежде нежели

совершится треть или четверть дела, нудит его оставить дело и встать. Тогда не надобно слушать его, но должно сотворить молитву и сидеть за делом с терпением, и враг, видя, что человек о сем творит молитву, перестает бороть его, ибо он не хочет давать повода к молитве. Естественное же уныние бывает тогда, когда человек трудится выше силы своей и понуждается еще более прибавить себе труда; и так образуется естественное уныние от бессилия телесного; при сем должно испытать силу свою и упокоить тело, по страху Божию.

Если будем делать доброе, то Господь даст, что тяжкое время минует нас; если же будем умножать злое, то приготовим самим себе преждевременную погибель. Вы же, когда пребудете во благом, то Бог пошлет Ангела Своего, который положит на нас знамение, чтобы грядущий и держащий меч Ангел миновал нас молитвами святых.

Апостол сказал: *ядый да не укоряет не ядущего, Господеви бо яст, и не ядый ядущего да не осуждает, Господеви бо яст и славит Бога* (Рим. 14, 3, 6), и как и то и другое делается во славу Божию, то оба и честны у Бога. А потому пусть каждый, ради любви Божией, вкушает и пьет, сколько ему угодно. Апостол же и сказал: *царство Божие несть пища и питие* (Рим. 14, 17), но любовь и чистое сердце.

Когда захочешь уразуметь воскресение мертвых, то, если веруешь пророкам, то Бог чрез пророка Иезекииля показал нам, как совершится воскресение мертвых: *кость присовокупилась к кости, состав к составу, и образовались жилы, плоть и кожа, и так восстали* совершенные тела (Иез. 37, 7—8). И Апостол, зная, что мы восстанем с телами, научил нас, говоря: *подобает тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие* (1 Кор. 15, 53). Не заблуждайся, тела наши восстанут с костями, жилами и волосами и останутся такими на веки; только они будут светлее и славнее, по гласу Господа, Который говорит: *тогда праведницы просветятся, яко солнце, во царствии Небесном* (Мф. 13, 43), изъявляя чрез то славу тел святых. Апостол о теле человеческом пишет: *сеется не в честь, восстает в славе; сеется тело душевное, восстает тело духовное* (1 Кор. 15, 43—44). И еще: *иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3, 21). Сказано потому, что Господь сделает тела наши световидными, подобными Своему Телу, как сказал Апостол Иоанн: *егда явится, тогда подобии Ему будем* (1 Ин. 3, 2). Ибо Сын Человеческий есть Свет, а праведные, по словам Апостола, *сынове Божии суть* (2 Кор. 6, 18) и *сынове Света* (1 Сол. 5, 5).

Произвольно имеющие в себе зло суть те, которые предают свободу свою злу, услаждаются им и сдружаются с ним. Таковые имеют мир с сатаною и не ведут с ним брани в помыслах. Непроизвольно же имеющие в себе зло суть те, которые, по слову Апостола (Рим. 7, 23), ощущают противную силу, противовоюющую в членах им, и есть над ними некоторая мрачная сила и по-

крывало, но только в помыслах, с которыми они не соглашаются, не услаждаются ими, не повинуются им, но противоречат, противостоят, говорят вопреки, сопротивляются, гневаются сами на себя. Сии последние пред Богом много лучше и честнее тех, которые произвольно предаются злу и услаждаются им.

Потерпим скорбь с благодарением, чтобы милость Божия низошла на нас обильно. И не будем отягощаться скорбию, чтобы уныние не пленило нас, ибо это начало погибели. Помни, что *претерпевый до конца той спасется* (Мф. 24, 13). И болезнь бывает к испытанию, а испытание приводит к искусству. Муж, не испытанный искушениями, не искусен. Испытанный же бедствиями бывает искусен, как и золото, очищенное огнем.

Считай себя самым грешным и последним из всех, и будешь иметь покой.

Никогда не состязайся о вере; Бог не требует от тебя сего, но лишь того, чтобы ты веровал право, как принял от Святой Церкви при крещении, и чтобы соблюдал заповеди Его. Сохрани сие, и спасешься. Беседовать же о догматах не следует, ибо это выше тебя; но молись Богу о своих согрешениях, и в сем пусть упражняется ум твой.

Бог сотворил человека свободным, дабы он мог склоняться ко благому; склоняясь же к нему произволением своим, он не в состоянии бывает совершить благого без помощи Божией, ибо написано: ни от хотящего, ни от текущего, но от милующего Бога (Рим. 9, 16). Итак, когда человек преклоняет сердце свое к благому, и призовет на помощь Бога, то Бог, внимая его доброму усердию, подаст ему силу к деланию, и таким образом бывает место тому и другому,— и свободе человека и помощи, даруемой ему от Бога; ибо благое проистекает от Бога, совершается же чрез святых Его.

(«Преподобных отцев Варсонуфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошания учеников». СПб., 1905).

Кто, особенно с самого начала, проводит жизнь добродетельную, со страхом Божиим и хранением своей совести, согласно заповедям Божиим, тот в свое время достигает плодов духа, как говорит апостол: *«Плод бо духовный есть любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»*. По достижении таких плодов человек христианин, хотя и несет труды и подвиги благочестия по-прежнему, но эти труды для него легки и отрадны по причине благой надежды и помощи свыше от благодати Божией. И с другой стороны, кто живет худо и нерадиво, и вопреки заповедям Божиим, тот стяжевает плоды злые, то есть злые привычки и разные душевредные навыки; после чего, если и захочет обратиться к Богу и жить добродетельно, то злые

привычки не дают ему полной свободы, а делают всякое к тому препятствие, и потому для такого человека труды благочестия бывают большею частью тяжелы и до времени безотрадны, по причине сомнительной надежды и противодействия злых навыков.

Как бы кто-либо из христиан ни был тверд и точен в исполнении христианских своих обязанностей, это исполнение его и духовное делание, по слову святых отцов, может уподобляться только малой купели, или самомалейшему озерцу; заповеди же Божии подобны великому морю, как и святой пророк Давид говорит: *«заповедь твоя широка зело»* (Пс. 118, 96).

Мудрые и опытно-духовные изрекли, что рассуждение выше всего, а благоразумное молчание лучше всего, а смирение прочнее всего; послушание же, по слову Лествичника, такая добродетель, без которой никто из заплетенных страстями не узрит Господа.

Звон церковный обыкновенно называется и благовестом, предвещает благую весть, чтобы христиане правоверующие собирались в храмы Божии и возносили там усердные и смиренные молитвы, исповедан пред Ним свои немощи и согрешения и прося помилования и прощения, а вместе ниспослания помощи к исправлению.

Говорить, стоя на церковных службах, или озираться по сторонам не только неприлично, но и прогневляет Господа невниманием и бесстрашием. Если не можем мы душевно, то по крайней мере телесно и видимо да держим себя благоприлично. Телесное и видимое благоприличие может приводить нас к благому устроению внутренних помыслов. Как Господь прежде создал из земли тело человека, а потом уже вдохнул в оное бессмертную душу, так и внешнее обучение и видимое благоприличие предшествуют душевному благоустроению; начинается же оно с сохранения очей и ушей и особенно с удержания языка, так как Господь в Евангелии глаголет: *«от уст твоих сужду тя»*, то есть, что мы часто от невнимания говорим то, за что более всего и прежде всего будем судимы. Говорить много очень легко и удобно, а приносить в этом покаяние весьма неудобно.

Всеблагий Господь, ими же весть судьбами, да вразумит нас и да наставит на путь хранения божественных Его заповедей, ими же приобретается жизнь вечная и вечное блаженство, где кому промысл Божий укажет место, как сказано в псалме: *«на всяком месте владычествия Его, благослови, душе моя, Господа»*.

Искушения проявляются в разных смущениях и недоумениях; но всё должно побеждать верою и упованием, и благой надеждой.

Глаголет Господь чрез пророка: *«елико отстоят востоцы от запад, тако путие Мои от путей ваших, и помышления ваши от мысли Моея»*. По человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть путь гладкий, тихий и мирный; а, по Евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий. *«Не приидох*

бо, глаголет Господь, *воврещи мир на землю, но меч;* дабы разлучить боголюбивых и смиренномудрых от сластолюбивых. Вообще, спасение наше, по слову преподобного Петра Дамаскина, находится между страхом и надеждою; чтобы не иметь самонадеянности и не отчаяваться, а с благой надеждой и упованием на милость и помощь Божию стараться проводить жизнь во исполнении заповедей Божиих.

Телесные подвиги и труды требуются только от крепких телом; немощным же более полезно смирение со благодарением. Смирение может заменять труды телесные, которые без смирения не приносят никакой пользы.

Время наше — время борьбы и подвигов; и разногласиям подобает быти, как говорит апостол, да искусни явятся.

Кто жертвует что-либо Бога ради, тот и получит от Бога воздаяние, а не от людей. Сказано: *«Господь праведен и преподобен и воздаст комуждо по делам его»,* как Всеведущий и Всемогущий и Судия праведнейший, и на Страшном суде пред всеми объявит: *«понеже послужисте меньшей братии Моей, Мне послужисте».*

Скорбь и болезнь жгут иногда, как огонь; а испарина и пот, после жару в болезни, и слезы от скорби омывают человека как водой. Благодушно и благодарно терпящим всё это обещается там покой. Да ведь какой? и сказать невозможно; только требуется для этого жить осторожно, и прежде всего смиренно, а не суетно, и поступать, как следует, и как должно. В ошибках же каяться и смиряться, но не смущаться. Смущение нигде в числе добродетелей не показано и никому не приносит пользы, а всегда только вред; хотя и кажется иногда благовидным, но в сущности составляет только душевный бред; а бредят только в болезни, потому и смущение должно отнести к числу душевных болезней и лечить смирением и покорностью Промыслу и воле Божией. *«Господь бо хощет всем спастися и в разум истины прити».*

«Иже хощет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет». Отвергнуться себя значит отвергнуть хотения своей воли и своих разумений. Взять крест значит нести тяжесть послушания, так как Сам Христос был послушлив до смерти крестной.

Воздержание и послушание многим принесло пользу, а необузданная свобода иным много повредила, а иных и совсем погубила.

Не для праведных пришел Господь на землю, но для спасения грешных. Сего ради да дерзаем, грешные, о покаянии; но и да не забываем сказанное Евангельской грешнице: *«иди, и к тому не согрешай».*

И в природе видим: не всегда приятная весна и плородорное лето, а бывает и дождливая осень, и холодная снежная зима, и половодье, и разные ветры, и бури, и сверх того неурожай и голод, и разные смятения и болезни, и иные многие беды. Всё это потребно, чтобы человек научился благоразумию, терпению и сми-

рению. Так как в благополучии большей частью он забывается, а в различных скорбях делается более внимательным к своему спасению.

Другого средства для получения мирного устроения душевного, кроме исполнения Евангельских заповедей Божиих, изобрести невозможно. Евангельские же заповеди требуют, во-первых, смиренного терпения и перенесения всех искушений, по сказанному: *«в терпении вашем стяжите души ваши»,* и *«претерпевый до конца, той спасен будет»;* чтобы никого не судить и никого не осуждать, а всех оставлять на суд Божий и предоставлять их собственной воле. Так как только один и есть Судия живых и мертвых, пред Которым каждый из нас от своих дел или прославится или постыдится.

Духовное удовлетворение вполне принадлежит только будущему веку, а на земле предписано нам иметь скорбные испытания, как сказано самим Господом: *«в мире скорбны будете».* Слова эти ясно показывают, что, хотя все места целого мира исходи, а бесскорбного положения нигде не обрящешь; везде потребно будет и смирение, и терпение, и неосуждение других. Только этими духовными средствами приобретается мирное устроение души, соразмерно тому, на сколько мы будем простираться к смирению и долготерпению и неосуждению других.

Всего лучше и спасительнее для нас последовать заповеди апостола, глаголющего: *«тем же прежде времени ничтоже судите, дондеже приидет Господь, иже во свете приведет тайная тмы, и объявит советы сердечные: и тогда похвала будет комуждо от Бога»* (1 Кор. 4, 5).

Судить других нам и право не дано, да и весьма часто мы судим ошибочно и неправильно. И еще в Ветхом Завете предписано было внимать себе и своему спасению и исправлению собственной души. Об этом и следует нам более всего заботиться.

Евангельское учение начинается и заканчивается словами: «покайтеся!». *«Не приидох бо призвати праведныя, но грешники на покаяние. Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим».* Призывает Господь труждающихся в борьбе со страстями, и обремененных грехами, и обещает успокоить их чрез искреннее покаяние и смирение.

При посте и воздержании и плоть не так бунтует, и сон не так одолевает, и пустых мыслей в голову меньше лезет, и охотнее духовные книги читаются и более понимаются.

Человеку дана от Бога свобода, разум и закон откровения. Богу приятнее и угоднее то, что делается за послушание и по благословению, нежели то, что делается по своей воле и по своему разуму, как Сам Господь чрез апостола говорит: *«сеяй о благословении, о благословении и пожнет».* И еще в Евангелии глаголет: *«не приидох да творю волю Мою, но волю пославшего Мя*

Отца». И *«иже хощет по Мне идти, да отвержется себе* (т. е. своих хотений и разумений), *и да возьмет крест свой»,* т. е. да решится переносить скорби, случающиеся на пути послушания, и таким образом — *«да последует Мне»* — исполнением Евангельских заповедей.

Немощь и болезненность телесная мудрена, и мудрено с ней справляться. Не без причины святой Исаак Сирин, первый из великих постников, написал: если понудим тело немощное паче силы его, то приходит смущение на смущение. Поэтому, чтобы бесполезно не смущаться, лучше снисходить немощи телесной, сколько потребно будет.

Истина одна, но люди приближаются к ней разным образом, как показывают девять евангельских блаженств.

Хотящему спастись должно помнить и не забывать апостольскую заповедь: *«друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов»*. Много других заповедей, но ни при одной такого добавления нет, то есть: тако исполните Закон Христов. Великое значение имеет заповедь эта, и прежде других должно заботиться об исполнении оной.

Некто из святых говорит: смирение ставит нас пред Богом; а все дела без смирения бесполезны.

Болезни телесные потребны для очищения плоти, а болезни душевные чрез обиды и поношения потребны для очищения души. Но Господь, не разделяя одно от другого, во святом Евангелии глаголет: *«в терпении вашем стяжите души ваши»;* и: *«претерпевый до конца, той спасен будет»*. В пояснение чего Исаак Сирин добавляет: самооправдание в Евангельском законе не означено, прямее сказать — не допускается; и если кто ударит тебя в десную твою ланиту, обрати ему и другую. Слова о десной ланите показывают, что не следует оправдываться и тогда, когда казалось бы человеку, что он прав. Но такое разумение всякий должен относить к себе самому, а не к другим. Иначе внидет в другую сеть вражию и запутается. А для нас потребно и полезнее свобода духовная, т. е. ни под каким предлогом не запутываться в сетях вражиих.

Сила Таинства Елеосвящения состоит в том, что им прощаются в особенности грехи, забвенные по немощи человеческой, а по прощении грехов даруется и здравие телесное, если будет на то воля Божия.

Крестное знамение должно на себя полагать или с Именем Святыя Троицы, произнося: *«во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»,* или с именем Единого от Троицы, нас ради вочеловечившегося и волею распятого, произнося: *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»*.

Мудрости свойственно иметь не только остромыслие, но и дальновидность, и предусмотрительность, и вместе искусство, как поступить. Двое из замечательных покойных Оптинских старцев ча-

сто говорили, один: искусство — половина святости; а другой, при чьих-либо ошибках от неуместной ревности, всегда произносил: свят да не искусен; потому что неискусство, при неуместной ревности, часто может производить бестолковой путаницы не менее самого греха.

Бог есть существо простое; и жизнь духовная должна быть простая. Образность в православной Церкви допускается только в церковных обрядах и в семи таинствах; потому они и называются таинствами. Всё же прочее имеет прямое и ясное значение.

Поэтому и нужно избегать образности и иносказательности, особенно в исправлении нравственного своего устроения.

Если, по милости Божией, у тебя проявилось благое желание очиститься от внутренних пороков, то да будет тебе известно, что сей род ничем не может изъити, как только усердной молитвой и постом.

Смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных, и даже самых духов злобы.

Зло уже побеждено, — побеждено не старанием и силами человеческими, а Самим Господом и Спасителем нашим, Сыном Божиим Иисусом Христом, Который ради сего и снисшел с неба на землю, воплотился, пострадал человечеством, и крестными Своими страданиями и воскресением сокрушил силу зла и злоначальника-диавола, владычествовавшего над родом человеческим, освободил нас от диавольского и греховного рабства, как Сам сказал: *«се даю вам власть наступать на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию»* (Лк. 10, 10).

Всем верующим христианам дается в таинстве Крещения сила попирать зло и творить добро, при посредстве исполнения Евангельских заповедей, и никто уже не бывает одержим злом насильно, кроме одних нерадящих о хранении Божиих заповедей, и преимущественно тех, кто добровольно предается грехам.

Во всяком грехе человек может покаяться, имея твердое намерение вперед на то же не возвращаться, и таким образом получить прощение и милость от Господа. А отчаявшийся что может сделать, и что получить?

Человек иногда много страдает: но мало таких людей, которые страдают по примеру праведного Иова. Большая часть страдающих из нас подвергается страданиям, как следствие или неправильных мыслей и мнений, или ошибочных действий. Но есть для страждущих и утешительное слово апостола: *его же любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет»* (Евр. 12, 6).

Враги душевные никому и нигде не дают покоя, особенно если отыщут в нас слабую сторону, и запнут каким-либо желанием неудобоисполнимым, которое человек, по своей настойчивости, ставит иногда выше наслаждений рая.

Юному возрасту прежде должно себя обучать и вразумлять хранением очей, обузданием языка и вообще благонравным и скромным поведением и обращением с другими, отражая от себя даже помыслы противозаконные и Богопротивные, потому что люди смотрят только на лицо, Бог же взирает на сердце; и от Него зависит наша участь как в настоящей, так и в будущей жизни.

Кто желает быть всегда мирен и спокоен душою, тот всячески должен смиряться. Без смирения невозможно иметь успокоения.

Кто не пожалеет об ошибках прошедшего времени? Но за эти ошибки мы же терпим скорби временные, чтобы избавиться от скорбей вечных, как устрояет о нас промышляющий Господь, наводя различные на нас искушения к очищению нашему и к обучению духовному, чтобы возбудить в нас веру опытную и живую. и упование непостыдное, как свидетельствует апостол Павел, говоря: *«скорбь соделывает терпение, терпение же упование; упование же не посрамит».* Поэтому презирайте злые внушения врага, который, по слову апостола Петра, *«яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити»* или грехом, или безмерною скорбию и отчаянием. Но силен Господь защитить нас от нападений вражиих. Утешает нас апостол, говоря: *«Верен Бог, иже не оставит вас искуситися паче, еже можете, но со искушением сотворит и избытие».*

Если о всякой вещи должны молиться Богу, *«да будет воля Твоя»,* то более всего прилично это в отношении нашей жизни, которая нам дана для приобретения вечного спасения. Если же кто не вполне располагается или предается в волю Божию, а дозволяет себе некоторые мнимо благие желания, то он, по временам, будет впадать в малодушие и нетерпение, в избежание чего и советует авва Дорофей мыслить так: «хощу, яко же будет».

Смущение, по каким бы оно благовидным причинам ни приходило, есть самое душевредное искушение. Посему должно считать неправильными и несправедливыми те причины и поводы, по которым оно возбуждается. Если всеблагой Господь заботится о пользе нашей душевной и спасении нашем более, нежели мы сами, то и должно нам всегда искать успокоения от возмущающих нас мыслей в благости и всемогуществе Божием; а неуместной заботливостью нашей и безвременным опасением и боязнью ничего сделать не можем. Будем жить, пока дарует нам жизнь Жизнодавец, *Иже мертвит и живит, поразит и исцелит, вся устрояяй премудростию Своею,* по единой благости, ко благому и полезному и спасительному.

Видеть себя хуже других служит началом смирения, если только человек будет укорять себя за примесь противных чувств и мыслей и постарается отвергать эту душевредную примесь. Если же дадите место в душе вашей водвориться смирению, то по мере того и будете получать успокоение от различных тягот душевных.

Касательно препятствий и лености на молитве, также и другой борьбы душевной, помните всегда слово евангельское, что *«нудится Царствие небесное и нуждницы восхищают оное».* Не удивляй-

тесь ни мало тому, что ощущаете в себе движения и чувства, противные евангельской любви и простоте. Бесстрастие не все имеют. А если кому и дается оное, то по многой борьбе и по великом подвиге, более же за смирение. А нам, немощным, нужно в свое ободрение и утешение помнить и держаться псаломского слова: *«прозябоша яко трава, и проникоша вси делающие беззаконие, яко да потребятся в век века»*. Иначе, когда будем ощущать в себе противные чувства и движения или помыслы, должны потреблять их самоукорением и призыванием помощи Божией.

Ради самоукорения не должно приискивать случаев, в которых невиновны, тем более, когда это не успокаивает нас, а лишь в большее приводит смущение Причина явная и готовая к самоукорению — грехи наши и гордость, если тотчас не открываются другие причины. Притом надобно помышлять, что в каждом деле и поступке недостаточно одной благонамеренности, а потребны благоразумное искусство и основательное обсуждение дела. Вот тут-то много поводов и найдется к самоукорению и смирению, а не к смущению, которым обнаруживается тайная гордость. Смирение всегда сознает себя скудным в искусстве и умении поступать как должно; впрочем, всегда успокаивает себя сознанием своей худости и благонамеренностью, которой прежде всего ищет Бог от человека. Смирение заботится о возможном совершении и достижении своих целей, собственно в делах внешних, и чуждо неуместной настойчивости.

Не должно думать, чтобы мы могли сделать кого-либо несчастным или благополучным. Это принадлежит только Богу и собственной воле человека, если благоразумен пребывает пред Сотворшим его.

Вы спрашиваете, чем себя умерять в своих действиях? Смирением, самоукорением, покаянием и страхом Божиим, памятуя всегда слово псаломское, чтобы уклоняться прежде от зла, а потом уже стараться творить благо.

Если бы Господь, по милосердию Своему, не даровал нам таинства Покаяния, врачующего многие немощи наши, то куда бы деваться нам, неисправным, присно готовым нарушать обеты святого крещения? Главная сила покаяния состоит в смирении, которое, как и всякая добродетель, имеет свои степени. Блажен, кто обретается хоть на какой-нибудь из степеней треблаженного смирения, которое во всяком неприятном и скорбном случае более себя винит, что оно не умело поступить, как бы следовало, а потому и пребывает всегда более спокойно. Мнимая же правость наполняет душу смущением, весьма вредным на пути благочестия.

Вообще под христианскими делами разумеется исполнение животворных заповедей Божиих, которыми исправляется сердце человека, а не просто нагие видимые дела. При оскудении же делания заповедей приемлется смирение, растворенное покаянием.

Если в душевных недостатках приемлется покаяние, смирением растворенное, то в телесных немощах покаяние и самоукорение

еще более имеют место. Святой Лествичник приводит слова: «не постихся, ни бдех, ни на земли возлегах; но смирихся, и спасе мя Господь».

Я часто повторяю слова опытных, что надобно пользоваться настоящим; и кто настоящим пользуется хорошо, у того и последствия бывают отрадны, если не оскудеет вера.

Тело человеческое создано из земли; а для земли, чтобы она произращала плоды, потребны не одни весна и лето, а также осень и зима, и еще не всегда ясная погода, а потребен и дождь, попеременно. Если бы всегда была жаркая погода, тогда бы всё погорело; если бы всегда был дождь, тогда бы всё попрело. Так же потребны не только сильные ветры, но по временам и самые бури, чтобы проносили гнилые и заразительные застои воздуха в гнилых местах. Подобные потрясения потребны для человека христианина, носящего земное тело, с которым связана его бессмертная душа. Без таких потрясений христианин не только не может приносить духовных плодов, но может погибнуть от возношения, что и случилось с падшими ангелами. Итак лучше будем смиряться при наших немощах и неисправности нашей, прося помилования от Господа единым Его милосердием.

Возлагай надежду на всеблагой Промысл Божий, веруя, что силен Господь привести всё к благому и полезному концу; только понуждайся во время настоящей зимы переносить благодушно имеющие быть неудобства и неприятности, в подкрепление свое всегда вспоминая евангельское слово: *«тесен и прискорбен путь, вводящий в жизнь вечную»*. Если будешь разумно рассуждать и терпеть, то настоящая зима мало-помалу, как бы незаметно, и пройдет. Когда пройдут неприятное время и неудобства, человек не помнит их. Впрочем, вся жизнь человека, где бы он ни жил, есть не что иное, как искушение. Посмотри на твои обстоятельства и на обстоятельства окружающих тебя, и тогда это тебе ясно откроется. Всем желающим спастись коротко сказано: *«в терпении вашем стяжите души ваши»*. А мало ли скорбен переносят и те, которые не ищут спасения, и едва ли не более первых? Умудряйся во спасение!

Кто желает спастись, терпит скорби; и кто уклоняется от пути спасительного, тоже не избегает скорбей. Поэтому лучше терпеть скорби Бога ради, ради своего спасения и для очищения своих грехов, нежели страдать несмысленно, неизвестно для чего.

Святой апостол Павел пишет: *«аще живем духом, духом и да ходим, не бываем тщеславии, друг друга раздражающе, друг другу завидяще* (Гал. 5, 25—26). И еще: *«духом ходите и похоти плотские не совершайте»* (Гал. 5, 16). И еще: *«вы духовнии исправляйте таковаго духом кротости, блюдый себе, да не и ты искушен будеши»* (Гал. 6, 1). Апостольские эти слова ясно показывают нам, что значит духовно жить, т. е. должно всегда иметь ко всем кротость, никого не раздражать, никому не завидовать и

не исполнять похотей плоти, которая прежде всего искушает человека чревоугодием, а затем и другими страстьми. Но это еще не всё. Апостол как основание спасения и как главную потребность выставляет добродетель смирения и послушания, говоря: *«сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божий сый, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя»* (Флп. 2, 5—8). Если воплотившийся нашего ради спасения Сын Божий имел крайнее смирение и послушание до смерти, то гораздо более нам, непотребным и грешным рабам Его, хотящим наследовать спасение, всячески должно заботиться о смирении и послушании. Этими добродетелями исполняются заповеди Божии (с. 15).

...Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению. Сказано в Евангелии: *«не судите и не судят вам, не осуждайте, да не осуждены будете, отпущайте и отпустят вам»* (Лк. 6, 37). *«Милости хощу, а не жертвы»* (Мф. 9, 13). И еще: *«Милующий помилован будет»* (Притч. 17, 5). Древние христиане по великой ревности духовной много подвизались в посте и продолжительных молитвах. Мы же в настоящее время, по слабости нашей и нерадению, не имеем этих добродетелей. По крайней мере позаботимся об исполнении самого необходимого, что заповедует нам апостол, говоря: *«Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов»* (Гал. 6, 2). Но исполнение этой заповеди и совершение этой добродетели невозможно без смирения и терпения, потому что смирение дает крепость всякой добродетели, а без терпения не совершается никакое доброе дело. Добродетели эти суть непобедимые оружия на дьявола, на которые он и всё множество бесов даже взирать не могут. Вооружим себя этими добродетелями, да приближимся к Богу и получим от Него милость вечную (с. 18).

...Сын Божий сходил с небес для спасения грешных и многого от нас не требует, а только искреннего покаяния, как Сам говорит во святом Евангелии: *«Не приидох призвать праведники, но грешники на покаяние»* (Мф. 9, 13). И еще: *«Радость будет на небеси о единем грешнице кающемся, нежели о девятидесятих девяти праведник, иже не требуют покаяния»* (Лк. 15, 7). Никакая добродетель так не приятна Богу, как смирение. А смиряться легче неисправному подвижнику, нежели строгому и исправному, чему ясный пример — мытарь и фарисей. Правда, не все строгие подвижники подражают фарисею. Смиренные из них занимают у Бога первое место, а уж сзади их стоят слабые, кающиеся и смиряющиеся. Существует мудрая поговорка: «хоть сзади, да в том же стаде». Об этом стаде Спаситель наш сказал: *«не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отец ваш дати вам царство»* (Лк. 12, 32). Если мы позволяем себе судить других, то настоящего смирения в нас нет. Истинное смирение проявляется в самоуничижении и самоукорении, без которого трудно устоять человеку на пути благочестия (с. 19—20).

Страсть зависти не дает человеку, подверженному ей, порадоваться ни в какой радостный праздник, ни при радостных обстоятельствах. Всегда, как червь, она точит душу и сердце его смутною печалью, потому что завистливый и благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастьем, а оказываемое другим предпочтение считает для себя несправедливою обидою. Страсть зависти еще и зложелательна. Завистливый готов подвергнуть себя вреду, лишь бы только вдвое повредить ближнему. Это — самая сильная степень зависти, но и она имеет разные размеры и степени. Поэтому нужно стараться подавлять ее и истреблять при первом ощущении, прибегая с молитвой к Сердцеведцу Богу: *«от тайных моих очисти мя и от чуждих пощади раба Твоего»* (Пс. 18, 14). Также со смирением должно исповедывать свою немощь перед духовным отцом. Кроме того, надо всячески стараться не говорить ничего худого о человеке, которому завидуем (с. 28).

Мы часто слышим апостольское слово: *«аще с Ним*, т. е. со Христом, *страдаем, то с Ним и прославимся»* (Рим. 8, 17). Славы и прославления со Христом все мы желаем, но примеру Христову не все следуем. Христос за наши грехи претерпел заплевания и заушения и всякий вид поругания и уничижения, а мы и за свои грехи ничего подобного понести не хотим. Нередко даже поносим и уничижаем тех, которые нам досадили или оскорбили нас, а иногда готовы были бы и плевать на них, если бы это было возможно. Знаем, что *«гнев... правды Божией не соделовает»* (Иак. 1, 20), а не перестаем гневаться. Знаем, что осуждение есть тяжкий грех, но не перестаем осуждать. Знаем, что зависть уподобляет нас Каину, убившему брата своего Авеля, но не перестаем завидовать. Знаем, что прощение обид другим ходатайствует и нам прощение перед Богом по Евангельскому слову: *«отпущайте и отпустят вам»* (Лк. 6, 37), но не заботимся о таком прощении, а скорее злопамятствуем. Что же нам делать в таком горьком нашем положении? Остается одно — подражать евангельскому мытарю, которого искреннее сознание и смиренное мудрование и смиренная молитва оправдали перед Богом (с. 31). Поэтому, если мы не можем, по своей немощи, жить благочестиво, как должно, то по крайней мере позаботимся и постараемся всегда приносить искреннее и смиренное раскаяние в своей неисправности к Распенше-муся за нас Христу Богу нашему (с. 34).

Во всяком неприятном или скорбном случае или обстоятельстве необходимо самоукорение, т. е. надо вину возлагать на себя, а не на других и считать, что мы не умели поступить как следует и от этого вышла неприятность или скорбь, которой и достойны мы, попущением Божиим, за наше нерадение, за наше возношение и за грехи прежние и новые (с. 37).

Всеблагий Господь посылает различные скорби и праведным людям для того, чтобы они не ослабевали в подвигах благочестия и для того, чтобы они через это совершенно очистились от грехов и страстей и получили награду в будущем веке. На грешных же

Господь посылает различные напасти и болезни, чтобы привлечь их к покаянию, как Сам говорит: *«Приидох призвати не праведныя, но грешныя на покаяние»* (с. 41).

Любовь так же, как и всякая другая добродетель, приобретается не вдруг, а постепенно с трудом и понуждением, с великим внутренним подвигом и молитвой. И прежде всего требует глубокого смирения перед Богом и перед людьми. Смирение и искреннее сознание своего недостоинства — скорый помощник во всех добродетелях, также и в приобретении любви. Кого тяготят грехи, тот да помышляет, что *любовь покрывает множество грехов,* чья совесть удручена множеством беззаконий, тот да помышляет, что любовь есть исполнение закона. Апостол говорит: *«любяй ближнего весь закон исполни»*. Если мы и не достигнем указанной совершенной любви, то, по крайней мере, позаботимся и постараемся не иметь зависти, ненависти и памятозлобия (с. 42).

Покаяние и смирение нужнее и выше всех добродетелей и до конца жизни не прекращаются. Как же быть нам, которые немощствуем недоброжелательством к ближним, завистью и осуждением и презрением? Надо заботиться об исправлении своего нрава, а это требует, во-первых, смиренного и искреннего сознания и раскаяния перед Богом и духовным отцом, а во-вторых, понуждения удерживать язык и мысли от порицания других. Недаром в Евангелии сказано: *«нудится Царствие Небесное и нуждницы восхищают его»*. В-третьих, исправление это требует усердной и смиренной молитвы: «Господи, Ты исцелил сребролюбивую душу Закхея мытаря, исцели и мою окаянную душу от недоброжелательства, зависти, осуждения и памятозлобия». Господу приятнее грешник кающийся и смиряющийся, нежели праведник, возносящийся и уничижающий других, что ясно показано в евангельской притче о мытаре и фарисее (с. 44).

Общая у всех нас немощь — судить и осуждать ближнего. Немощь эта многим из нас кажется маловажной, а на самом деле она очень велика и подвергает нас великому осуждению перед Богом. Греху осуждения одни подвергаются по привычке, другие от памятозлобия, иные из зависти и ненависти, а большей частью от самомнения и возношения: несмотря на великую нашу неисправность и греховность, нам все-таки кажется, что мы лучше многих. Если желаем исправиться от греха осуждения, то должны всячески понуждать себя к смирению перед Богом и людьми и просить об этом помощи Божией, помня Евангельское слово: *«нудится Царствие Божие и нуждницы восхищают оное»* (с. 45).

Некоторые из христиан от неверия совсем не каются, а некоторые, хотя и каются для порядка и обычая, но потом без страха опять тяжко согрешают, неразумно надеясь на то, что Господь благ. Другие же, зная, что Господь правосуден, не перестают грешить от отчаяния, не надеясь получить прощение. Слово Божие объявляет всем, что благ Господь ко всем кающимся искренно и с твердым намерением не возвращаться более к прежним

грехам. *«Несть бо грех, побеждающь человеколюбие Божие»*. Есть и такие христиане, которые приносят покаяние, но не всё высказывают на исповеди и скрывают некоторые грехи стыда ради. Таковые недостойно причащаются Святых Таин, а за недостойное причащение подвергаются различным немощам и болезням, а немало и умирают (1 Кор. 11, 30). Скажут некоторые — как же нам быть, когда мы часто как бы невольно согрешаем по немощи? Иное — согрешать по немощи и простительным грехом, а иное — согрешать от нерадения и бесстрашия тяжким грехом. Всем известно, что есть грехи смертные и есть грехи простительные — словом или мыслью. Но во всяком случае необходимо покаяние искреннее и смиренное и понуждение себя, по слову Евангельскому, не возвращаться на прежнее. Сказано в Отечнике: «Пал ли еси, восстани! Паки пал еси, паки восстани!» Не удивительно падать, но постыдно и тяжко пребывать во грехе (сс. 46, 47).

Как и чем приобретается Царствие Божие внутрь нас? По слову апостольскому, оно приобретается, во-первых, правдою или праведностью, которая состоит в исполнении заповедей Божиих и милостивом и сострадательном расположении к ближним; во-вторых, миром с ближними, миром от страстей, миром с своею совестью и миром с Богом чрез покаяние и смирение. Когда христианин понудится так себя устроить, тогда он получит благодатную помощь и при содействии Святаго Духа среди самых скорбей будет радоваться, твердо веруя апостольскому слову, что скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит; что недостойны страдания нынешнего времени к хотящей славе явитися в нас в жизни будущей, что многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное.

Святости жизни требует от нас Бог. Эта святость, прежде всего, состоит в целомудрии, а потом в исполнении и других заповедей Божиих, и при нарушении оных в искреннем и смиренном покаянии. Целомудрие есть двоякое — девственное и супружное. Древняя Сусанна и в супружестве названа целомудренною за то, что решилась лучше умереть, нежели исполнить злое пожелание беззаконных судей.

А из евангельской притчи о десяти девах видно, что не все девы были мудры, но пять из них было юродивых. Последние юродивыми или неразумными названы за то, что, соблюдая телесное девство, не заботились соблюдать чистоту душевную и оскверняли ум и сердце нечистыми помыслами и пожеланиями, или возмущались помыслами гнева и памятозлобия, или зависти и ненависти, или ослеплялись сребролюбием и от скупости не сострадательны были к ближним. Если же некоторые из них по-видимому и удерживались от этих страстей, но, побеждаясь самомнением и гордостью, осуждением и уничижением ближних, теряли чрез это душевную чистоту, по сказанному: *«Нечист пред Богом всяк высокосердый»* (Прем. Сол. 16, 5). Что говорится о страстях в отношении девствующих, то относится и к вдовствующим и к супруж-

ным, как сказал Сам Господь апостолам: *«а яже вам глаголю— всем глаголю»* (Мк. 13, 37).

В чем состоит главное средство, чтобы проводить жизнь свято? Сам Господь чрез того же апостола Петра указывает на это средство, глаголя: *«аще называете Мя Отцем нелицемерно судящим комуждо по делу, со страхом жития вашего время жительствуйте»* (1 Пет. 1, 17).

Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божием и страхе будущего суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощью Божиею, и бывает соблюдение заповедей, как сказано в псалмах: *«Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело»*.

А без страха, если бы кто и на небеси жительствовал, по слову преподобного Петра Дамаскина, пользы ему не будет, имеющему гордыню, ею же сатана, и Адам, и мнози падоша. Ежели и святым всем в слове Божием предписывается иметь страх Божий по сказанному: *«Бойтеся Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его»* (Пс. 33, 10), то кольми паче нам, грешным и неисправным, необходимо иметь страх Божий, и страх смерти, и Страшного суда Божия, и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждою наследовать Царствие Небесное, если будем елико возможно понуждаться на покаяние и исправление. Страх Божий и памятование четырех последних удерживают от грехопадений, по сказанному: *«Помни последняя твоя и во веки не согрешиши»* (Сир. 7, 39).

Покаяние потребно и необходимо до самой смерти не только грешным, но и праведным потому, что и праведник ежедневно может падать седмижды, если не делом, то словом или помышлением, или зрением, или слухом и подобными; только, по словам св. Епифания, грехи праведных — грехи уст; а грехи грешных — грехи всего тела.

Так ли мы поступаем, как поступил святой Давид, когда Наказываемы бываем от Бога за грехи наши или бедствиями или болезнями? Святой Давид, согрешивши, каялся, исповедывался Богу и благодарил Господа за то, что согрешившего не предал его смерти, а оставил на покаяние и исправление. Нет, мы маловерные и малодушные не подражаем святому Давиду, а, будучи наказуемы за грехи наши, ропщем на Бога и людей, обвиняем всех и всё, вместо того, чтобы смириться и приносить искреннее раскаяние в своей грешной жизни и постараться исправиться, или, по крайней мере, хоть не роптать и не обвинять других, а сознавать, что терпим болезнь или бедствие достойно и праведно. Чрез такое смиренное сознание и раскаяние с твердою решимостью не возвращаться на прежнее, можем получить помилование от Господа и в сей, и в будущей жизни. В настоящей жизни можем сподобиться помилования от Господа христианским напутствием пред кончиною, а в будущей — блаженного вселения с праведными,

еже буди всем нам получити неизреченным милосердием, Рождшагося от Пресвятыя Девы, Сына Божия. Аминь.

Если мы взираем на солнце, должны помышлять с благодарным памятованием, что и оно создано для человека освещать и согревать землю, на которой живем. Если видим дождь идущий, то должны помышлять, что чрез него утучняются засеянные хлебные нивы и другие произрастания, которые доставляют нам питание. Если вкушаем пищу и питие, то должны благодарно помышлять, что в настоящей временной жизни без этого не можем и существовать.

Если находимся в благополучии и благоденствии, то должны помышлять с благодарным чувством, что Господь посылает это не по нашему достоинству, а по благости Своей и милосердию. Если постигает нас болезнь или какое-либо бедствие, должно помышлять, что это послал нам Господь за грехи наши для нашего вразумления и исправления.

Если так будем расположены внутренно в душе нашей и так поступать согласно с сим и наружно, тогда будем благонадежны, что, нас ради Пострадавший и тридневно Воскресший, Господь наш Иисус Христос не оставит нас милосердием Своим ни в сей, ни в будущей жизни. Аминь.

Во всякое время да держимся страха Божия, и страх Божий сохранит нас от всякого зла, тайного и явного, если тотчас же будем прибегать к Богу с покаянием, и потом, в свое время исповедать это и духовному отцу. Всякому заботящемуся о своем спасении Господь скорый есть помощник во всякое время, точию да нерадим о себе, и о совести нашей.

Следует крепко держаться страха Божия и хранения своей совести, так как это более всего содействует христианину удерживаться в настоящем пути. В случае же уклонения от заповедей Божиих врачевать себя искренним покаянием и твердою решимостью впредь обуздывать свое самолюбие, которое есть главная вина в нарушении заповедей Божиих и всего должного. От самолюбия гневливость, от самолюбия осуждение и порицание других, от него негодование и ропот и самооправдание и нехотение ничего потерпеть, а вследствие всего этого малодушие и оставление молитвенного правила и чтения духовного и прочего.

Ошибка с нашей стороны в том, что не хотим покоряться воле Всеблагого Промысла Божия, указующего нам чрез обстоятельства душеполезный путь, а всё ищем своего какого-то покойного пути, который существует только в мечтательности, а на самом деле его на земле нет; не всем, а некоторым только будет покой тогда, когда пропоют: со святыми упокой. Земной же удел человеческий — скорбь, труд, болезни, подвиг, печали, недоумения, теснота, лишение того или другого, оскорбления, смущения, восстание страстей, борьба с ними, одоление или изнеможение, или безнадежие и подобное сим. Не вотще сказал пророк Давид: *несть мира в костех моих от лица грех моих.* И праведный Иов

взывал: *не искушение ли есть человеку житие сие.* А мы все путаемся на том: нельзя ли как устроиться в покое и на покое, и часто думаем: если бы не такое-то неудобство, и не такие-то обстоятельства, и не такой-то поперечный человек, то, может быть, было бы мне удобнее и покойнее; а забываем, что неудобства сии часто исходят извнутрь нас, как и злые помышления. Где лежат страсти, оттуда исходят и все наши неудобства, неладицы, неурядицы и неустройства. Но да упразднит всё сие Пришедый грешные спасти, аще восхощем покаяться, смириться и покориться.

Господь наш Иисус Христос указывает нам удобную стезю ко спасению в исполнении животворных Его заповедей, глаголет во Евангелии: *возьмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф. 11, 29—30).

Но горделивые и самолюбивые из нас не хотят подклонить головы своей под легкое сие иго Христово, но добровольно впрягаются в тяжелое иго возношения и гневливости, и чрез то сами томятся и смущаются, и нередко других смущают и отягощают. Святой Апостол Петр пишет в послании своем: *вси единомудрении будите, милостивии братолюбцы, милосердии, благоутробни, мудролюбцы, смиренномудри: не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение: супротивное же благословяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите* (1 Пет. 3, 8—9). И святой апостол Павел в послании к Евреям говорит: *мир имейте, и святыню со всеми, ихже кроме никто же узрит Господа* (Евр. 12, 14).

В болезнях телесных и огорчениях душевных и в разных внешних обстояниях помоги, Господи, всё это переносить благодушно и с покорностью воле Божией. И о прежних святых пишется, что они не просто вошли в вечный покой, но, по сказанному во псалмах, проидохом сквозе огнь и воду, и извел ны еси в покой. Видно, иначе нельзя достигнуть оного покоя, как потерпеть да подождать, да потрудиться о себе и о других, так как без любви к ближнему невозможно спастись. На днях среди недосуга развернул я книгу святителя Амвросия, и открылось место, где сказано, что брачная одежда означает любовь. А любовь, по Апостольскому слову, *долготерпит, милосердствует, не ищет своего.* Правда, что не легко возиться с сопротивляющимися. Но и на такие случаи имеем псаломское свидетельство, побуждающее нас к терпению и незлобию: *с ненавидящими мира бех мирен, егда глаголах им, боряху мя туне.*

Правда, что и людям Божиим, любящим Закон Божий, нельзя обойтись без некиих треволнений и потрясений душевных от окружающих обстоятельств, сопряженных со многими неудобствами и встречающимися неприятностями. Поэтому люди Божии для нашего воспоминания и укрепления оставили в Писании о себе такое свидетельство: проидохом сквозе огнь и воду, и извел ны еси в покой. От тяжких и лютых скорбей аки огнем горела их внутрен-

ность; а со вне поливали, как водою, разными неприятностями и поношениями. Водою очищается всякая нечистота, а огнем очищается самое золото.

Люди от скорбей не погибают. А напротив, из Святого Писания видим, что скорби приближают людей ко спасению, если кто не малодушествует и не отчаивается, а вооружается терпением со смирением и преданностью воле Божией, памятуя Апостольское слово: *скорбь соделывает терпение, терпение — искусство, искусство — упование, упование же не посрамит.*

Основываясь на Евангельском законе, все святые и духовные отцы единогласно утверждают, что на всякое искушение победа — смирение с терпением. Смиримся и понудимся потерпеть и мы, и обрящем покой душам нашим, по наставлению Самого Господа, глаголющего: *«научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим»*. Пока мы находимся на земле, нигде без скорби пробыть не можем; хотя бы залезли на облака, и там от скорбей не уйдем, по свидетельству Самого Господа: *«в мире скорбни будете. Но дерзайте, рек Господь: Аз победих мир»*. Слова эти показывают, чтобы мы не отчаивались в скорбях, но надеялись на помощь Божию, которую всегда и должны призывать, или, вернее сказать, испрашивать от Господа. Придержись также совета Варсанофия Великого: аще смиришися и оставиши волю свою позади, то на всяком месте обрящеши покой.

(«Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам» Ч. I. М., 1906; ... К монашествующим. Вып. 1, Сергиев Посад, 1908).

Образы спасения. Еще находясь в миру, святой Арсений молился Богу так: «Господи! научи меня, как мне спастись?» И был к нему глас: «Арсений! бегай от человеков, и спасешься».

И в скиту авва Арсений опять молился Богу, говоря: «Господи! научи меня, как мне спастись?» И услышал голос, говоривший ему: «Арсений! бегай человеков, молчи, безмолвствуй: это — корни безгрешия».

Прибыв в скит, святой Арсений объяснил о намерении своем принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, преподобному Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред Его Ангелами. Когда все стали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, обсудил поступок старца так. «Старец, подобный Ангелу Божию, видит, что я подобен псу, даже хуже пса и потому подал мне хлеб так, как подают псу: съем же я хлеб так, как едят его псы». И святой Арсений встал на четвереньки, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там съел. Старец,

увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок».

Вопросил однажды авва Арсений одного из египетских старцев о своих помыслах. Это увидел некоторый брат, и спросил его: «Авва Арсений! Почему ты, будучи столько сведущ в учености Греции и Рима, вопрошаешь о твоих помыслах этого, чуждого всякой учености?» Арсений отвечал: «Науки Греции и Рима я знаю, но еще не узнал азбуки, которая преподается этим, ничего незнающим в учености мира».

Однажды авва Евагрий сказал авве Арсению: «Отчего мы, при всей нашей учености и нашем развитии, не имеем ничего, а эти грубые Египтяне имеют такое возвышенное духовное делание?» Авва Арсений отвечал: «Мы ничего не почерпаем для духовного жительства из учений мира, а они подвигами стяжали свое духовное жительство».

Брат просил авву Арсения дать ему наставление. Старец сказал: «Всеми силами подвизайся, чтобы внутренним твоим деланием по Боге побеждено было всё внешнее». Внутреннее делание •есть то же душевное делание. Оно состоит: во внимательной молитве, устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей и в тому подобных деланиях, совершаемых подвижниками внутри души, в самом себе.

Сказал авва Арсений: «Если взыщем Бога, то Он явится нам,— и если будем удерживать Его в себе, то он пребудет с нами».

Некоторый монах сказал авве Арсению: «Помыслы беспокоят меня, говоря: ты не можешь выносить ни поста, ни подвигов; посещай, по крайней мере, больных, потому что это —дело любви». «Старец поняв, что помыслы насеяны бесами, сказал ему: «Иди ешь, пей, ничего не делай, только не оставляй келейного безмолвия». Старец сказал так, зная, что келейное безмолвие приведет монаха к должному жительству, если монах пребудет в нем терпеливо.

Особенно часто говорили святые отцы о великом даре безмолвия, присущем авве Арсению. Много раз приходили к нему для беседы и вразумления, а он отказывался принять приходящих, или, впустив, не отверзал уст, чтобы и на малое время не нарушать молитвенного единения с Господом. Так, рассказывали об одном иноке, приходившем в скит увидеть авву Арсения. Брат этот пришел в скитскую церковь и убедительно просил священнослужителей, чтобы доставили ему возможность видеть старца. Они сказали ему: «Побудь здесь некоторое время, и увидишь его». Брат отвечал: «Я не вкушу никакой пищи прежде, нежели увижу его». Тогда священнослужители послали одного из скитских братий проводить странника до келлии старца, которая находилась в весьма дальнем расстоянии от скитской церкви. Достигши келлии и постучавшись в двери, они вошли в келлию; приветствовав

святого авву Арсения, сели и сидели долго, пребывая в молчании. Наконец, скитский брат сказал: «Я ухожу, помолитесь обо мне». Инок-посетитель не смел начать разговора со старцем и сказал скитскому: «И я иду с тобою». Они вышли вместе и странник попросил скитского: «Отведи меня к авве Моисею, который вступил в монашество из разбойников». Когда они пришли к авве Моисею, он принял их очень приветливо, преподал им мудрое и святое наставление и отпустил, выразив великую любовь. Тогда скитский брат сказал страннику: «Вот! я водил тебя к чужестранцу авве Арсению и к египтянину авве Моисею, который из двух тебе понравился более?» Он отвечал: «Египтянин мне пришелся более по сердцу».— • Некоторый из отцов, услышав это, помолился Богу, говоря: «Господи! открой мне тайну дела: один убегает всех ради имени Твоего, а другой принимает всех ради Твоего имени». И вот в видении явились ему два великие корабля в море. В одном корабле он видел авву Арсения, безмолвно плывущего, и Духа Божия с ним, а в другом авву Моисея, плывущего в обществе Ангелов, которые питали его медом, истекавшим из сот.

Сказал авва Марк авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть одновременно и с Богом и с людьми. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у людей воля многообразна: и потому не могу, оставив Бога, быть с людьми».

Однажды некоторые Отцы пришли из Александрии к авве Арсению для свидания с ним. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного нестяжателем. Авва Арсений был тогда болен и отказался от свидания, опасаясь, чтобы и другие не начали приходить и беспокоить его; в то время он находился в каменистой горе Тройской. Отцы возвратились огорченные. За этим последовал набег варваров; старец оставил гору и перешел для жительства в Нижний Египет. Услышав это, отцы опять пришли для свидания с ним. На этот раз святой старец принял их радушно. Тогда один брат сказал авве Арсению: «Известно ли тебе, авва, что мы приходили к тебе для посещения в Тройскую гору?» Старец отвечал ему: «Вы после того, как я не принял вас, ели хлеб и пили воду, а я — поверь мне, сын мой, не вкусил ни хлеба, ни воды, даже не присел, но пребыл в молитвенном подвиге о вас, доколе мне не было открыто, что вы возвратились к себе благополучно. Так поступил я по той причине, что вы потрудились ради меня. Впрочем, простите меня». Посетители ушли от него утешенные. Так, чтобы исцелить плотское суждение о поступке духовного мужа, о поступке, который по наружности своей мог показаться нарушением заповеди Божией о любви к ближнему, святой Арсений поведал тайну своего поведения относительно непринятых им посетителей и бывшее ему о них Божественное откровение, из которого явствовала сила его молитвы и то исполнение заповеди, к которому способны одни Духоносцы.

Так велика была сила молитвы святого Арсения, что его видели охваченным пламенем, когда он стоял на молитве. Рассказывают, что один брат пришел к хижине аввы Арсения — это случилось в Скиту — и увидел сквозь дверную скважину старца всего как бы огненным. Брат достоин был видения. Он постучался в дверь; старец вышел и, заметив изменение в лице брата, спросил его, давно ли он тут и не видел ли чего? Брат сказал, что ничего не видел. Старец, побеседовав с ним, отпустил его.

Часто говорил себе авва Арсений: «Не для отдыха ты пришел сюда, а для трудов, не для лености, а для подвига. Подвизайся же, трудись и не ленись».

И еще говорил: «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании я не жалел никогда».

Потому и не оставил нам великий авва Арсений каких-либо письменных наставлений — по своему крайнему смирению и любви к безмолвию. Лишь немногие его рассказы и наставления были записаны его учениками. Вот один из таинственных рассказов святого Арсения, служащих к земному уразумению догматов святой Церкви, которые святым подвижникам открывались в опыте духовной жизни.

Поведал авва Арсений о некотором скитянине, великом по подвижничеству и славном по вере, но погрешавшем в ней по невежеству, следующее: скитянин говорил, что в святом причащении мы приемлем не тело Христово, но образ тела Христова в виде хлеба. Об этом услышали два старца. Зная, что говоривший велик по жительству, они поняли, что он говорит это не по злонамеренности, а по неведению и простоте. Они пришли к нему и сказали: «Отец! Мы слышали о некотором брате, что он произнес мнение, не согласное с учением правой веры, именно, что в святом причащении мы принимаем не тело Христово, но образ тела Христова в виде хлеба». Старец отвечал: «Говорил это я». Они начали его убеждать: «Не думай так, отец, но исповедуй по преданию Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Мы веруем, что хлеб есть самое тело Христово, а в чаше — самая Кровь Христова,— отнюдь не образы. Хотя непостижимо, каким образом хлеб мсжет быть телом, но так как Господь сказал о хлебе: сие есть Тело Мое, то мы веруем, что хлеб есть истинное Тело Христово». Старец на это сказал: «Если я не буду удостоверен самым опытом, то пребуду в сомнении». Они предложили ему: «Будем молиться Богу в течение всей следующей недели, чтобы Он объяснил нам таинство, и веруем, что Бог откроет». Старец с радостью принял предложение; он молил Бога так: «Господи! Ты знаешь, что я не верю не по злонамеренному упорству. Господи Иисусе Христе! Открой мне об этой тайне, чтобы я не пребывал в заблуждении по причине неверия». Так же и старцы, пришедши в хижины свои, молили Бога в течение всей недели об этой тайне и говорили: «Господи Иисусе Христе! Открой об этой тайне старцу, чтобы он не пребывал в неверии и не погубил труда своего». И послушал их Бог. По

прошествии недели они пришли в церковь, сели все трое на одной циновке, и отверзлись им очи. Когда был предложен хлеб на святой трапезе, тогда увидели они, одни эти три старца, младенца вместо хлеба. Когда же иеромонах простер руку, чтобы преломить хлеб на святой трапезе, то сошел с неба Ангел Господень с ножом в руке, заклал младенца, кровь из него излил в чашу. Когда иеромонах преломлял хлеб — Ангел резал младенца на малые части. Когда приступили к принятию Святых Таин, неверовавшему старцу подано было кровавое мясо. Увидев это, старец испугался и возопил: «Господи! Верую, что хлеб есть Тело Твое!»— и немедленно мясо на руке его оказалось хлебом по обычаю таинства. Он причастился, славословя Бога. Старцы сказали ему: «Бог ведает, что человеки не могут употреблять сырого мяса, а потому Он прикрыл Тело Свое видом хлеба, а Кровь видом вина». Два старца возблагодарили Бога, не попустившего подвигу третьего старца сделаться тщетным.

Сказывали об авве Арсении, что он постоянно имел платок на коленях в то время, как сидел за рукоделием, по причине слез, падавших из очей его.

Когда настало для аввы Арсения время кончины, тогда братия, бывшие при нем, увидели, что он плачет. Братия сказали ему: «Отец! Неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! Страх, ощущаемый мною в настоящий час, пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом».

Блаженной памяти архиепископ Феофил пред тем, как ему умереть, сказал: «Блажен, авва Арсений! Ты всегда имел пред взорами твоими этот час».

(Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием. СПб., 1870.)

О покаянии. Не должно, братия, отчаиваться в спасении, имеющем покаяние матерью. Щадя род человеческий, она уловленных змием вводила в рай к Богу; ужели отвратится она от нас? Она помиловала бывших вне Церкви; неужели не смилостивится над нами? Никто, желая получить то, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых приобрел Он Кровию Сына Своего? Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, кого приобрел Он из язычников трудами апостолов? Он дал нам покаяние как очистительную воду.

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешающие, при посредстве его, умилостивляют Бога. Покаяние, полагаясь на Божие благоволение, сраствоpяет кающегося с благодатию Святого Духа и делает человека всецело сыном Божим. Вчера мертвые—сегодня оживают для Бога покаянием; вчера чужие — сегодня становятся своими Богу; вчера беззаконные — сегодня становятся святыми.

Бог наказывает нераскаянных грешников и не допускает погибели благопокорных. Спеши, молись, спасай себя. Господь скор на помощь. Он не медлит избавлением, дает просящим, открывает стучащим в дверь милосердия, наделяет нуждающихся, не гневается на падших, не отказывает ищущим, простирает руку, чтобы спасти жаждущих спасения. Приступи же к Спасителю, Который исцеляет всех, припадающих к Нему с покаянием и с совершенной верой. Если ты пал, обратись, молись, проси, припадай, ищи, принимай, уверяйся в том, что дано тебе, покланяйся, умоляй о спасении, умилостивляй Того, Кто желает дать и может спасти. А спасшись, не теряй приобретенного. Согрешив, загладь грех; исцелившись, пребудь здравым, получив совершенное здравие и спасение, отвратись от недуга, не иди в тину, от которой только что омыл себя, не зажигай вновь того, что погасил, потому что один Крест, одна смерть, одна благодать, одно страдание и одно Воскресение.

Лицемерие в **покаянии.** Совершая покаяние, всецело отложи лукавство. Приносящий покаяние напоказ совершает много грехов, потому что и других соблазняет своим примером. Такой человек хуже оскорбителя людской чести, потому что осмеливается смеяться над Богом. Такому не только не отпускается, но еще **и** прилагается грех. Это лицемер, а не служитель благочестия; издевается он над благоговением и поступает нечестиво.

Не поступай как лицемер или обманщик. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и часы для диавола, в которые должно предаваться греху. Не рассчитывай, что есть время для благочестия и время для беззакония. Подобный человек приносит покаяние подобно школьнику: как битый плачет он по нужде, а не по произволению. Ты же кайся не лицемерно. Вот признак приносящего твердое покаяние: образ жизни строгий, отсутствие самомнения, очи и ум всегда устремлены **к** вожделенному Иисусу Христу, с желанием при помощи благодати Христовой стать новым человеком.

Блаженны те, кто призваны и вошли с Женихом на брачный пир. Величественный чертог Царствия обширен и вместителен для возлежащих. Тесна обитель геенны, и нет в ней простора: вся она наполнена телами нечестивых. У одних нет недостатка в блаженстве, а у других — в сетовании, потому что Судия правосуден, и нет места щедротам для не сделавших ничего доброго.

Милосердие Божие всегда открыто. Не ложно обещание Твое, Господи: *Толцыте и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Не заключена дверь Твоя; пусть грешник придет и ударяет. Всегда открыта дверь Твоя для всех. Любовь Твоя поощряет просящего ревностно домогаться сокровищ Твоих. Не золото прошу у Тебя, Господи, и не временных благ, потому что они не доставляют вечной жизни.

Изглаждение грехов лучше золота, прощение драгоценнее сокровищ, бедность без грехов предпочтительнее богатства.

Состояние души перед покаянием. Даруй, Господи, душе, чтобы она не забывала грехов своих и чтобы смерть не владычествовала над нею. Заблуждение входит в душу и смущает ее через обольщение страсти, и забывает она грехи свои и незаметно вовлекается в новые пороки и подвергается страданиям и скорби. Смерть вливает в душу горькое уныние и тем гонит от нее чистоту и покой. Душа же, приведенная в смущение, грешит, сама того не замечая, потому что во мгле заблуждений она теряет путь добродетелей. Но как скоро коснется ее луч всеоживляющей благодати, душа приходит в ужас, вспоминая сделанное ею, и покидает опасную стезю. Тогда душа видит неправды свои и, горя желанием возвратить утраченную красоту, в трепете бежит из тьмы, проливая потоки слез и прибегая к покаянию.

Если мы и не достойны прощения, то пощади нас ради Тела Твоего и Крови Твоей, которые сокрыты в нас. Любя Тебя, чтим Крест Твой и с радостью вкушаем Плоть и Кровь Твои. Будь к нам милостив и прости нам грехи наши. Нет лицеприятия на суде Твоем, Господи; поэтому трепещем, ибо грешны. Когда откроются страшные книги и правосудие прочтет вины наши, тогда помилуй нас по благости Твоей. Из входящих в дом Твой никто не возвращается ни с чем, кроме скудного верой.

Не отвергни, Боже, молений наших. Просвети, Господи, сердца наши и наставь нас ходить в законе Твоем. Будь для нас солнцем, и Тобой да озаряемся мы. Ты, Спаситель наш, воссияй в душах наших, чтобы не уклоняться нам от учения Твоего. Знаем, Господи, как велика неправда наша. Озари же очи наши правдою, Солнце правды, простирая нам полную щедрот руку Твою. Не отринь молитвы наши, потому что за нас пролилась Животворящая Кровь Твоя. Согрешили мы и прогневали Тебя, **и** теперь с сокрушением и слезами плачем и рыдаем о грехах наших. Отпусти нам долги наши и прости прегрешения, Благий, понесший на Себе бремя неправд наших. Сподоби нас, Господи, взглянуть в день воскресения без стыда в Лицо Твое и яви нам благоутробие Твое. Да изольются щедроты Твои на нас и да избавят нас от геенны. К Тебе прибегаем, Христе, Друг кающихся, пришедший призвать грешников! Настави нас на Твой путь жизни и даруй оставление грехов просящим у Тебя прощения.

На нас, бедных, прославь милосердие Твое, Сын Милосердного! Уклонились мы от правого пути, погибли и омертвели душой. Но Ты дай нам снова быть обретенными и спасенными от смерти на радость ангелам и посрамление бесам. Не изгладь нас, бедных,

из числа искупленных Твоею Кровию, мы вкушали Тело Твое, пили Кровь Твою и веруем, что спасемся Твоею смертию.

Не насильно, Господи, возложил Ты на нас иго Твое; сами мы взяли его на себя, чтобы служить Тебе. Но семя, которое мы приняли от Тебя, не посеяли мы на ниве своей, и не пожали от него плода, за что и причислены к ленивым. Но вот пробудились мы от сна, Господи; прими нас, доселе беспечных, уврачуй наши недуги и очисти от грехов наших.

Сотворите плод, достойный покаяния, взывает Иоанн Креститель (Мф. 3, 8). Пред Тобою, Господи, проливаем слезы о своих беззакониях: уничтожь, Господи, и отдай нам рукописания наши.

Ради плененного Адама пришел Ты в страну нашу, Господи, как соглядатай и вывел его из стана крепкого. Ради погибшей овцы Твои щедроты привели Тебя в обитель мертвых, и Ты избавил их от мучительной смерти. Одна обретенная душа радует небо и землю. Возвеселись о нас, Господи, как о погибших овцах, которых снова обрел. Мы — грешники, лукавый ничего не оставил нам, кроме веры. Умилосердись, Господи, над нами, в Твоей благости желающими найти прибежище.

Умоляющему о щедротах без лености и нерадения Господь ответит искренней любовью. Ни один грешник не должен впадать в отчаяние. Если бы не позаботилась о себе блудница, не очистилась бы от грехов своих; если и мы, подобно ей, приложим старание, то также удостоимся награды.

Знай, что теперь, прежде смерти, есть время к обращению; не сомневайся в оставлении грехов, если будешь молить об этом. Если ты в один день согрешишь множество раз и покаешься, Бог не затворит для тебя двери милосердия. Господь щедр и дает всякому просящему, не откажет Он и тебе, если обратишься к Нему.

Покаяние не ограничено временем. Если кающийся впадает в грех после обращения своего, то пусть снова прибегнет к покаянию: оно разрешит греховные узы. Нет такого времени, которое бы не было годно для покаяния. Как ни часто будешь ты падать, всегда останется тебе возможность исправиться, если только захочешь этого. Если человек по совершении греха хочет исправиться, то пусть он умоляет о прощении; дверь у Врача не заключена для болящих. Господь наш сказал: семьдесят крат седмерицею отпусти брату своему согрешения его (Мф. 18, 22). Во сколько же раз более Сам Господь простит кающемуся? Поэтому неослабно умоляй о милосердии и проси себе щедрот: знай, что Господь не утомляется, прощая тебе долги твои. Если даже ты ежедневно станешь создавать и разрушать, то и тогда Бог не погнушается принять молитву твою, как скоро начнешь ты взывать к Нему.

Милосердие Божие — прибежище кающегося. Вот слезы — дар Твоей благости; вот молитва — предстательство перед Твоим правосудием. Прими, Милосердый, кающегося и не отринь моления его, дай приобрести ему из сокровищницы Твоей лекарство для недугов. Если не услышишь прошения, то враг скажет ему: «Какую принесло тебе пользу, что утруждал своими просьбами Судию?» Посрами же диавола, очистив кающегося от греха. Не допусти ему впасть во искушение, издалека смотря на борьбу его, но Сам ратоборствуй с ним и научи побеждать. Изгладь по правде Твоей вины его; будь его охранителем и возврати ему жизнь, потому что он прибегает к Тебе.

Блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своею умилостивил Господа нашего! Переселяясь из мира этого, успокоится он в Царстве, в пристани святых, избавится от суда и страшных мучений, ожидающих сатану, осужденного навеки. Блажен, кто непрестанно со слезами взирает на беззакония свои и не услаждается помышлением о гнусных делах, совершённых им в этом мире! Он войдет в чертог радостей и насладится там блаженством с сонмами всех праведных и святых в новом, непреходящем мире!

Но горе мне, несчастному, возлюбленные мои! Такое жестокое каменное сердце у меня, что забыл я день суда, на котором нет места ни щедротам, ни оставлению грехов. Горе мне, когда я явлюсь туда нераскаянным.

Пробудись, бедная душа моя; помысли об исходе твоем; вспомни час переселения твоего, в который должна ты будешь дать отчет Судии, и затрепещи. По образу Творца Твоего сотворена ты; Его подобие и Его образ отпечатаны в тебе; берегись же запятнать Божий образ и подвергнуть себя осуждению Царя, Которого образ поругала ты.

Проси, грешник, щедрот у Бога, чтобы в день праведного суда простил Он тебе долги твои, как грешнице в доме Симоновом. Приди, грешник, ищи прибежища в покаянии; принеси Господу молитву, подобно жителям покаявшейся Ниневии, чтобы простил Он тебе беззакония твои, как простил Он их уверовавшему в Него разбойнику.

Злокозненный враг жестоко нападает на меня; приди мне на помощь, Господь победителей. Одолевает меня враг, помоги мне, побежденному. Отчего ты, душа, став добычей сатаны, погрязаешь во множестве гнусных дел? С рыданием возопи к Господу, да услышана будет молитва твоя.

Горе мне, конец близок; время приближается; жизнь моя проходит и уже скоро окончится, а грехи мои предварили меня на суде. Ради грехов моих сошел Ты в утробу Матери и пребывал в ней; грехи же мои вознесли Тебя на Крест. По милости Твоей очисти прегрешения мои. За меня, Господи, принял Ты язвы и по

благоволению ко мне заключился во гробе. Будь и теперь милостив ко мне, Господи, и избавь от суда. Не сохранил я благ, которые Ты дал мне, но добровольно избрал себе злое. Не отринь меня, Надежда кающихся! Десница Твоя пробита гвоздями за то, что я простер свою к запрещенному плоду. Плотию Твоею примири меня с Собой, потому что согрешил я.

Плачьте обо мне, все целомудренные святые, потому что удалился я от чертога радостей. Плачьте обо мне, братия мои, потому что отторг я себя от любви вашей.

Скорбен день грешника, братия мои! Никакие уста и никакой язык не в состоянии выразить, какой суд ожидает его. Но если пробудится он, обратит взор на самого себя и станет плакать, вздыхая и скорбя, то не подвергнется он осуждению и насладится блаженством в чертоге радости.

Помилуй мя, Боже! Прежде, нежели грехи мои предварили меня на суде и посрамили пред Судиею, — исполненный щедрот, Господи, помилуй меня. Прежде, нежели заключил Ты для меня дверь Твою, Сын Божий, и соделался я пищей неугасимого огня в геенне, — помилуй меня. Прежде, нежели величественное солнце померкло в высоте, пусть воссияет для меня свет Твой свыше и да рассеет страшную тьму ума моего, — помилуй меня. Прежде, нежели прозвучит глас трубы перед пришествием Твоим, Господи наш Иисусе, — пощади рабов Твоих, умоляющих Тебя, и помилуй их.

Даруй мне, Господи, и когда бодрствую, чистым предстоять Тебе, Искупитель мой, и когда сплю, вкушать сон без греха. Если же, бодрствуя, совершу беззаконие, да буду очищен благодатью Твоею, Господи и, если согрешу во время сна, да будет мне очищением милосердие Твое. Крестом уничижения Твоего соделай сон мой безмятежным, предохрани меня от беспокойных сонных мечтаний и от нечистых представлений воображения, даруй мне всю ночь проводить в покойном сне, и да не возобладают мною лукавые и порочные помышления. Животворящим Телом Твоим, Которое вкушал я, предохрани меня от нечистой похоти, да возлягу и усну в покое. Кровь Твоя да охраняет меня. И душе моей, которая есть Твой образ, даруй свободу, приличную образу Твоему, и тело мое, созданное Твоими руками, да покрывает десница Твоя. Предстательством родившей Тебя Матери и жертвою, принесенною Тобою за всех, умоляю Тебя: прогони сатану, чтобы он не тревожил меня. На мне, Господи, исполни обетование Твое и Крестом Твоим охраняй жизнь мою.

Тебя восхвалю по пробуждении своем, потому что мне, несчастному, явил Ты любовь Свою. И спящие, и бодрствующие, огражденные оружием Твоим, пусть воздают Тебе, вечный Хранитель, хвалу свою.

Ты, Праведный Судия, посрами лукавого, воюющего против меня и скрытно ставящего мне хитрые сети свои, когда я желаю покаяться. Будь помощником моим, многомилостивый Господи, — и я восстану и разорву сети его.

Не оставь меня, Господи, во аде, но дай мне в веселии войти в Чертог Твой. Увы, дни юности моей проходили в суете. Блуждал я, предаваясь страстям; а дух мой был окован обманчивой любовью юности. И не помышлял я, как страшен день, в который воскресну.

Даже Ангелы дрожат, когда вещает Судия. Какой же дам я ответ на вопрос о тайных делах, которые там для всех станут явными?

Три порока, побеждаемые тремя добродетелями. Дай мне, Господи, здесь осудить помышления мои, здесь оставить пороки, здесь заградить источник беззаконий моих и истребить корни грехов. Обольстил меня лукавый сонливостью, слабосилием, объядением, и уклонился я с правого пути. Троякой сетью уловил меня лукавый, тремя добродетелями да избавлюсь я, Господи: любовию, пробуждающей ленивых, надеждой, оправдывающей грешных, и истинной верой, подающей руку кающимся.

Господи, всякая мысль моя есть сокрушение о грехах моих. Будем же умолять, братия, до тех пор, пока не возвратим себе рукописания грехов наших; возвысим голос сетования, прольем реки слез, и пусть разорвется сердце от вздохов, лишь бы получить нам оставление грехов. Пусть в зеркале покаяния увидим мы множество скверн своих; наипаче омый нас от беззаконий наших, и от грехов наших, Господи, очисти нас.

Сокрушение о грехах. Восстань, душа, спавшая доныне в грехе, и в покаянии ищи прибежища. Ежечасно проливай пред Судиею слезы сокрушения о гнусных делах твоих. Терниями и волчцами заглушены помышления твои, и не принесла ты плодов покаяния. Страсти обуревали тебя, как волны, и потопили корабль твой в море грехов.

Запасайся же елеем, бедная, пока есть еще время к оправданию. Проси себе оставления грехов вместе с блудницей и слезами уврачуй язвы свои. Пока открыта еще дверь покаяния, войди и очистись от скверн своих.

Восстань, душа, состарившаяся в грехах, и обновись покаянием. Воззови от сердца своего и открой беззакония свои, потому что Всеблагий щадит тебя, падшую. Возлюбила ты красоту обманчивую и преходящую, погубила же свою красоту, дщерь света. Храм тела твоего искажен нерадением, которому поработилась ты. Горе тебе, бедная!

Взыщи, Господи, достояние Твое, потому что в суете расточил я богатство Твое. За грешников понес Ты на Себе Крест Свой, а я один из них: не отвратись же от меня. Твое мы достояние, но

лукавый похитил нас. Запрети ему и помилуй меня, Человеколюбец, потому что нет у меня иной надежды, кроме Тебя.

Раскаяние. Будь милостив ко мне, Господи Боже! Вся жизнь моя протекла в служении грехам, и дни мои проведены в злых делах; не размышлял я о суде и о мучениях, ожидающих грешников. Помилуй меня, Господи, в тот день, когда будут обнаружены тайны. Горе мне! Грешил я в этом временном мире; но вот ожидает меня воздаяние в мире непреходящем.

Господь взывает: покажи Мне язву твою и исцелю тебя! Увидит Он твое обращение и излечит тебя. Принеси Ему добровольное покаяние, и с любовию Он примет тебя. Обрати сердце твое к молитве, чтобы обратилась к тебе благодать Его. Иди путем покаяния, чтобы встретило тебя человеколюбие Его. В подвиге покаяния да увидит тебя наступивший конец, в святом ратоборстве да застигнет тебя смерть. В брани за веру да кончится служение твое на земле, венцом правды да заключится течение жизни твоей. Не медли, кающийся, пока возможен вход в брачный Чертог. Приготовь себе светлую ризу и облекись в нее для вечери, пока не явился внезапно Жених. Приготовь себе ярко горящий светильник, пока не раздался ужасающий голос: се Жених грядет!

Умилосердись, Господи, надо мною, грешником, бежавшим из сети греховной. Извлеки меня, как мытаря, чтобы не погрязнуть в невидимой бездне. Забудь, ничего не забывающий Судия, забудь всё, в чем согрешил я от юности моей. Что памятно и мне, и Тебе, всё это да будет изглажено из книги Твоей; что известно мне и Тебе, всё это да не будет воспомянуто на суде Твоем. Нет человека без греха, поэтому исцели меня, согрешившего. Нет творения без вины, поэтому прости рабу Твоему, виновному пред Тобой. Все неправды мира — что пар перед дыханием милосердия Твоего, Господи. Все грехи сынов Адамовых поглотило море Креста Твоего. Собери, Господи, все беззакония наши и ввергни их в море милосердия Твоего. Простри великую мрежу Твоих заповедей, уловляющую всех, Господи, и извлеки меня, как Иону, из моря грехов. Пусть не посмеется надо мною похититель, что сам я отдался пленником в руки его. Пусть не надругается надо мной сатана, что мог я бежать, но не бежал. Расторгни узы грехов моих, как освободил Ты от уз бесноватого, имевшего в себе легион (Мк. 5, 15).

Блуждал и скитался я на пути пороков и не думал о пути в вечность. Оставил я стезю правды и гонялся за суетой. Увы, приблизился теперь день воздаяния. Благодать Твоя да защитит меня в этот день от огня, попаляющего нечестивых. Десница Твоя, создавшая Адама, извлекшая Симона из моря, да извлечет и меня из волн восстающего на меня мира. Крест Твой, Господи, да

будет для меня жезлом и опорой в пути, которым пойду. Нагим пришел я в обитель смертных, нагим и пойду из нее на суд и мучения. Как прекрасен мир! Но полон он смерти и подобен цветку, распустившемуся в весенний месяц: цветет, пока роса и дождь поддерживают в нем жизнь, а настанет зной, и цветок увядает.

Светлее сияет рай, нежели солнце в этом мире, исполненном тьмы. Но духовные очи наши слишком темны, чтобы увидеть обитель радостей; поэтому сыны земли смотрят всегда только на землю. Свет, лучезарнейший солнца, озари меня во мраке гроба.

Царство Небесное принадлежит не беспечным, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, и кающимся, и вопиющим к Господу день и ночь. Они будут утешены Утешителем.

Плач грешника. Оплачьте наготу мою, возлюбленные братия мои. Прогневал я Христа порочной жизнью своей. Сотворил Он меня и дал мне свободу, я же злом воздал Ему. Господь всяческих сотворил меня совершенным и соделал орудием славы Своей, чтобы я служил Ему и святил Имя Его. Я же, несчастный, сделал члены свои орудиями греха и творил ими неправду. Увы мне, потому что будет Он судить меня! Неотступно умоляю Тебя, Спаситель мой, осени меня крылами Своими и не обнаруживай скверн моих на великом суде Своем, чтобы прославлял я благость Твою. Злые дела, какие сделал я перед Господом всяческих, отлучают меня от всех святых. Теперь постигает меня горе, чего и достоин я. Если бы я подвизался вместе с ними, то, подобно им, был бы и прославлен. Но был я расслаблен и служил страстям, потому и не принадлежу к сонму победителей, а стал наследником геенны. Тебя, пронзенный гвоздями на Кресте Победитель, неотступно молю, Спаситель мой, отврати очи Твои от нечестия моего, страданиями же Твоими уврачуй язвы мои, чтобы прославлял я благость Твою.

Не будем откладывать со дня на день обращения нашего к Господу, чтобы не быть внезапно осужденными во тьму кромешную, когда Грозный Судия потребует от нас возврата приобретенного на Его таланты. Пока есть время, припадем к Судии и, исповедуясь, скажем Ему: пред Тобой согрешили мы и к Тебе припадаем, Господи, потому что никто не воспротивится, если захочешь Ты спасти нас. Пали мы по увлечению, но постараемся исцелить себя покаянием. Подпали мы страстям, но не будем отчаиваться, внемля словам Господа: покайтесь (Мф. 4, 17). Врач душ наших дал нам покаяние, как лекарство от всякой греховной язвы. Отсечем, братия, дурные привычки души нашей, и да поможет нам страх Божий. Целомудренным помыслом отражая стремления сластолюбивых помыслов, оставим тлетворные пристрастия, чтобы, по благодати Спасителя нашего Бога, наследовать нетлен-

ную жизнь, и чтобы Господь, по щедротам Своим, за наше обращение и искреннее покаяние, предал забвению грехи наши.

Опередим, братия, похитителя душ наших и принесем покаяние. Возбудим себя от сна лености и сбросим с себя тяжесть нерадения, поднимем руки к Могущему спасти и воскликнем: Иисусе Христе, спаси, погибаем! Поспешим, братия, чтобы, вовремя постучавшись в двери, не услышать: не вем вас! Перестанем злословить, обижать и ненавидеть друг друга. Перестанем собирать сокровища и предаваться разврату. Будем проводить время в молитвах, посте, в покаянии.

Исповедуем грехи свои; покаемся, потому что время покаянию и обильным слезам. Потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными.

Тело наше — прах. Придет час, и земля пойдет в землю, прах снова станет прахом. Сделаем же усилие,— и будем готовы прежде этого часа!

Крест Спасителя — твердое упование на спасение. О, Всеблагий, упованием на благодать Твою укрепи бедную душу мою, которая обессилела и вконец истощена тяжкими недугами неправды и греха и держится только упованием на Тебя, в Тебе надеясь найти утешение.

Скорби и болезни, какие я терпел здесь, суть предвкушение будущих нескончаемых мучений. Как здесь страдал я от болезни, так и там грехи мои ввергнут меня в муки. Ты, Господь всяческих, по милосердию Твоему будь для меня пристанью спасения и прибежищем помощи. Умоляю Тебя, Спаситель, благоволивший стать жертвою за нас, умертви грех, которым поражены все члены мои, и благоволи Сам обитать в душе моей. Излей на меня щедроты Твои и избавь от участи мучимых.

Помощь Божия укрепляет нас. Нет щедрот, равных Твоим, Господи. И на праведных и на неправедных нисходит роса благодати Твоей. И над злыми восходит солнце Твое. Кто может отрицать благость Твою? Дождь Твой, Господи, нисходит и на нечестивых. Кто не исповедует милосердия Твоего? Да воссияет мне солнце щедрот Твоих, которое не подвластно никакой тьме. Ниспошли на меня великий дождь милосердия Твоего, омывающий от скверн. Никогда не споткнется тот, кому Ты бываешь опорой, никогда не падет тот, кто утверждается Тобою. Кто Тебя имеет пред очами, того не обольстит никакой грех; кто на Тебя взирает, у того не возмутится дух.

Подражай праведникам! Пока есть еще время, братия мои возлюбленные, будем молить Господа, чтобы Он избавил нас от болезни, печали и воздыхания и вселил,, где нет ни смерти, ни тления, но повсюду радость, веселие, восторг и прочие блага, которые уготовал Бог любящим Его. Блажен и преблажен тот, кто

сподобится этих благ, беден же и окаянен лишенный их, потому что Господь говорит: кая польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщетит душу свою (Мк. 2, 36).

Да не будет казаться нам сладостным лукавый и суетный век, чтобы не сделались для нас горькими неугасимый огонь, вечный и неутомимый червь. Воспрянь, ленивый, и подражай в жизни своей Христу; посмотри, как подвизаются, радея о спасении своем, живущие с тобою, как ясны их светильники. Уста их всегда песнословят Бессмертного Бога.

Подражай не рассеянным, но подвизающимся, не роскошествующим, но постящимся. Подражай не обогащающимся, но смиренным духом.

Обуздывай свои нечистые желания. Когда мы не ограждаем нашей души от тлетворных влияний мира, тогда не делаемся ли врагами своего спасения? Когда безбоязненно устремляем глаза на то, что не должно (между тем как испытанному в добродетели неприлично смотреть безбоязненно и на свое дело), тогда сами себе наносим вред. Когда склоняем слух свой к нелепой молве и скверным песням, не причиняем ли себе вреда? Подобным образом, если оскверняем уста свои пересудами и сквернословием и не обуздываем языка своего, но как написано: язык водворяется во удех наших, скверня всё тело, паля коло рождения, и опаляяся от геенны (Иак. 3, 6), а также раздражаем обоняние мазями и благовониями, руки свои бесчинно налагаем на что не надлежит, и ноги заносим на путь непрямой, то как воздадим Господу драхму целомудрия, не уровняв даже лица земли воздержанием и мужественными трудами? Отчет должны мы дать испытующему сердца, как сохранили вверенный нам храм. Великий будет стыд и строгий суд не сохранившему в чистоте храма Господня, если не получим мы прощения, покаянием и слезами не смоем скверн своих.

Не живи в одном доме со злоречивыми, потому что злоречивые Царствия Божия не наследуют (1 Кор. 6, 10). Не дружи с еретиками, не ешь и не пей с ними, не сопутствуй им в дороге, не входи ни в дом, ни в собрание их, потому что у них нечисто всё, как говорит святой апостол Павел: осквернённым и неверным ничтоже чисто, но осквернися их и ум и совесть (Тит. 1, 15).

Никогда не засыпай, имея с кем-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила вас друг с другом и чтобы тебе не быть неумолимо осужденным. Молись всегда: когда можешь, открыто, а когда не можешь, молись умом. Не дожидайся дня воскресного, не ищи особенного места или церкви. Где бы ни находился ты, не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имей вражды: Бог не приемлет молитвы того, кто ненавидит ближнего своего. Остерегайся составлять зелия, ворожить, гадать. Имей в себе самую истину, спасительный и Животворящий Крест и пригвожденного

к нему Господа, Который хранит всех, любящих Крест Пречистый и Животворящий.

Бодрствуйте. Каждый день уготовляй светильник свой. Будь мудр и осматривай его ежечасно в слезах и молитвах. Если и видишь для себя опасности, пребывай осторожным. Ибо наступает время, исполненное боязни, страха и смятения, которое не дает и помыслить о лучшем. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители; окажемся победителями во брани со врагом, христолюбцы; изучим законы сей брани. Она производится невидимо, и закон ее — всегдашнее совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь пред очами смерть, то не согрешишь. Если совлечешься земных хлопот, то не обратишься в бегство во время брани. Если возненавидишь земное, пренебрегая временным, то, как доблестный воин, получишь награду победителя. Земное влечет долу, и страсти помрачают сердечные очи.

Подвизайся, пока есть время, чтобы, когда настанет час, жать без изнеможения. Не возгревай ненависти, гнушайся завистью, враждой и тщеславием. Отчего, братия, царствует между нами зависть? Отчего возносишься ты, человек, который станешь землей и пеплом? Возлюби сокрушение, возлюби терпение, возлюби воздержание, чтобы избавиться от искушений и суетных забот. Плачь, когда молишься, чтобы найти себе успокоение там, куда ты отойдешь. Имей попечение о своем деле. Бесстыдство, смех, шутки не принесут тебе пользы в день смерти, ибо все это находит себе место в сердцах неразумных. Искренним сердцем возлюби смирение и обретешь благодать у Вседержителя Бога и здесь, и в будущем веке. Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Всею крепостию своею бойся Бога, и Он умудрит тебя, как должно тебе спастись. Имей смирение и кротость, и низойдет на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имеет в себе, кроме осуждения и неугасимого огня; а святыня и в этом веке — похвала и величание, и в будущем — венец неувядающий. Тело твое, брат, есть храм Святого Духа, обитающего в тебе, поэтому заботься о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем.

Покаяние возможно только в этой жизни. Какие источники слез достаточны будут, чтобы угасить пламень прежде, нежели мы испытали его? Кто умилостивит за нас Судию, чтобы не осудил нас, грешных? Кто, даже из святых, испросит нам прощение у Человеколюбца Бога? Кто гнев Божий обратит на милость и правосудие — на милосердие, если не умолит Судию Тот Один, Кто Сам Себе связал бремя грехов и несет, и развязывает, и облегчает его, когда хочет? Увеличиваем бремя, когда тяжко грешим, и облегчаем его, когда горько каемся. От нас самих зависит разрешать и вязать. Божие же дело — прощать припадающих к Нему. Итак, прежде отшествия своего будем усиленно умолять Судию,

исповедуясь Ему, чтобы избавил нас от наказания Своего, ибо кто укроет нас от гнева Божия, как не Сам Единый Судящий и Оправдывающий Бог?

О **святости.** Что было у меня в девстве моем самого высокого и радостного, то уничтожил сатана необузданностью нравов моих. И драгоценный камень, блиставший ярче солнца, хитростью, обманчивыми обольщениями своими похитил у меня. Первое украшение добродетели — девство. А если нога твоя поколебалась на этой ступени **и** не устояла на ней, знай — есть другое украшение — степень святости. Если ты истинно свят, то вместе с девственниками сподобишься блаженства. Да славословит Тебя, Господи, грешная душа моя, потому что диавол подавил ее грехом, а Ты исцелил. Да прославляют Тебя все чувства, все мысли мои, потому что Ты, по милости Своей, очистил и по щедротам благости Своей омыл их. Да помолятся обо мне, бедном, сонмы сынов света, потому что прогневал я Бога. Пусть они умилостивят Господа, чтобы не был я исключен из сообщества их, но вместе с ними мог славословить Его. Ты, Господи наш, взыщи и обрети меня, погибшего, потому что Ты на раменах Своих понес утраченную овцу. Призови и меня, Господи, чтобы я был сопричислен к овцам Твоим и воспел бы Тебе хвалу со всеми кающимися.

О чтении Священного Писания. Не предавайся чтению для того, чтобы оставлять себе упражнение в добродетели. Трудись и читай немного, с рассуждением, наиболее же упражняйся в добрых делах. Не утруждай себя чтением, за которым не следует дело, потому что закон выполняется только делами. Многие читают до утомления, однако же в поступках своих оказываются неразумными. Другие трудятся, работая, и в мудрости превосходят мудрецов. Гораздо лучше делать, не занимаясь чтением, нежели прочитывать множество книг, не выполняя читанного. Блаженны те, которые, не трудясь в чтении закона, исполняют закон. Кто прилежно занимается чтением, тот должен прочтенное им приводить в исполнение. Нельзя ограничиваться усердным чтением, потому что не одного этого требует от нас Призвавший и Преподавший нам учение Свое. Мудрость истинно мудрых — достигнуть славного конца. Прекрасное дело — знать заповеди и тщательно исполнять их; напротив, стыдно читать и не выполнять, читать много **и** не делать. Потщимся же, братия, читать с благоразумием и поступать с разумением, потому что Судия наш, требующий отчета и в помышлениях, не оставит без внимания ни одной нашей мысли. Блажен тот, кто внимательно слушает Священное Писание и кто, читая Писание, этот источник спасения, старается соблюсти закон и побудить душу свою к исполнению должного.

(Душеполезные беседы о покаянии. Из творений святого Ефрема Сирина. М., 1912.)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДВИЖНИКИ О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

Близ тебя слово в устах твоих, и в сердце твоем; если исповедуешь устами твоими Господа Иисуса, спасешься: ибо всякий, кто призывает Имя Господне, спасется. Всё же это — слово, исповедание и призывание, следует понимать, как пребывание внутри тебя Христа, вселившегося через святое Крещение. И ты должен непрестанно призывать, и говорить, и исповедовать Его, иногда сердцем, иногда же и устами, говоря: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.

Будь же внимателен, человек, к себе и к своему упорству, да не пошлет на тебя Бог за это дух ожесточения: очами не видеть и ушами не слышать, как свидетельствует против тебя Священное Писание, подобно тому, как свидетельствовал пророк Илия на Израиля к Богу, Которому и ты сопротивляешься. Не надейся же и не верь, что успеешь достигнуть чего-либо духовного, если не покоришься призывать Иисуса Христа на каждый злой помысл и на всю силу вражию, как говорит святой Исихий: не найдешь крепчайшего оружия на врагов ни на небе, ни на земле, кроме Имени Христова. Внешнее пение, сообщив делателю первоначальное обучение, передает его Христу, то есть умной молитве Иисусовой, как не имеющее само собою возвести его в духовное действо, хотя при этом самое то пение из-за молитвы сокращается и отходит на второе место. Если же и не все хотят обратиться от пения ко Христу, то нет в этом вины самого пения, но виною тому один только их плотской ум и неведение силы, сокровенной в Святом Писании. Ибо они думают, что растягивать сладкие гласы и изливать языком красивые слова это есть начало и конец молитвы. Они не поняли сказанного Господом: «яко веруяй в Мя, реки потекут от чрева его воды живыя». Всякий крещающийся принимает свыше эту воду таинственно в глубине своего сердца, и о ней пишется в житии святого Игнатия Богоносца, когда неверные разрезали сердце его, говоря: «как он носит Бога своего в сердце своем?» И нашли внутри сердца золотом написанные слова: *Иисус Христос.* Это же было знамением в посрамление всем неверным и для уверения всех верных в том, что всякий во святом Крещении принимает внутрь себя Христа. Потому-то совершеннейшие и глубочайшие в дарованиях духовных святые отцы прежде всего повелевают нам очищаться от страстей умным и сердечным призыванием Имени Иисуса Христа на всякий злой помысл, брань и прилог

вражий; и это есть моление, произносимое с чувством, а не просто только по обычаю, какое не грешно назвать и мертвым. Положивши нам твердое начало такому разумному вниманию и молению, блаженные отцы поучают нас пребывать в нем до смерти, сражаясь с врагами и страстями своими, и хотя бы и тысячу ран принимали бы мы каждый день, мы не должны никогда прекращать этого живоносного делания, то есть призывания Иисуса Христа, живущего в сердцах наших.

И таким образом, если усмотрит Бог в том пользу нашу, возводит, кого хочет и знает, через таковое доброе начало и на зрительную умную молитву. Некоторые, которых следует назвать легкомысленными, слыша, что через эту делательную умную молитву достигается скорейшее преуспеяние, стремятся преждевременно достичь в зрительную молитву, полагая, что она находится в руках желающих. Другие же, узнав, что зрительной молитвы не все удостаиваются, но только немногие, ослабевают, а иногда и совершенно не радят о делательной умной молитве, без которой никто не может избежать действия страстей и приятия лукавых помыслов, за которые будут истязаны в час смерти и дадут ответ на Страшном суде. Такие должны понимать, что мы отнюдь не осудимся за зрительную молитву, если не удостоимся ее по немощи нашей; об умном же и сердечном хранении, каким можно противостать диаволу и злым помыслам, побеждая их не своей силой, а страшным Именем Христовым, должны будем воздать ответ Богу, ибо, нося Христа внутри себя по дару святого Крещения, не умеем, вернее же сказать, не хотим научиться, как призывать Его на помощь в час брани, и за это именно укоряет нас Апостол, говоря: «не весте ли яко Иисус Христос в вас есть?» И хотя многие из древних, а не только нынешние, умерли, не сподобившись при жизни зрительной молитвы, это не должно вызывать сомнения, ибо нет места неправде у Бога, и Он во всяком случае за труды их, которыми они потрудились, идя истинным отеческим путем делательной молитвы, дает им в час смерти или по смерти действие зрительной молитвы, с которой они, как пламень огненный, проходят воздушные мытарства, по слову святого Исихия. И получают они жребий свой с теми святыми, которые, по Апостолу, не приявши здесь обетования, трудились всю жизнь свою во уповании.

Некоторым же из многих неизвестно откуда пришло в голову, будто бы нынешним монахам уже не подаются действия Святого Духа, как прежним: уже прошли, говорят, те времена. Но это только преткновение так говорящих: ибо так сказали святые отцы о знамениях и чудесах, ради которых бывает некоторое умаление веры, по слову Христа, «блаженны не видевшие и веровавшие», а не о прекращении действий Святого Духа. Эти дары всякому верному несомненно подаются в святом Крещении и неистребимо в нас пребывают, если даже мы и не чувствуем их, будучи умерщвлены грехами. И должны мы соблюдением заповедей и призыванием Иисуса Христа, живущего в сердцах наших, вос-

принять сие дарование и видеть умом сказанное нами прежде, что закон духовный мы носим написанным на скрижалях сердец наших, сподобляясь непосредственно, по образу херувимов, беседовать со Христом чистою сердечною молитвой.

Поэтому несправедливо, выдумывая извинение грехам, обвинять время или Бога в оскудении действия Святого Духа. Но возложив всю вину на трех злейших исполинов: неверие, леность и небрежение, перестанем лгать и, держась истины, приступим без сомнения к обучению умного делания, отвергнув от себя и еще трех главнейших противников: самолюбие, сребролюбие и тщеславие, вместе с которыми и другие страсти можем истребить из наших душ.

Жизнь и учение святых отцов в некоторой степени уподобляются внешней заботливости людей о всех необходимых телесных потребностях, ибо научившийся всяким искусствам и ремеслам приобретает через них всё необходимое для его жизни; другой, усердно занимаясь земледелием в разнообразных его видах, получает всё, что потребно для его дома; некоторые же, рассудительнейшие, вместо тех и других искусств и промыслов, приобретают один корабль или один виноградник и от них получают всё нужное для себя, без всякой суеты и скорбей, бывающих в жизни от неудачного и неправильного занятия промыслом.

Подобное этому случается и в жизни духовной: одни из святых отцов, принимая во внимание немощи вновь приходящих к монашеству, назначают им вместе с деланием заповедей Христовых продолжительное псалмопение, каноны и тропари, установленные Духом Святым в славословие Божие и правило монахам. Другие же, изучив тончайший опыт духовного разума, не хотят, чтобы новоначальные довольствовались одним только внешним обучением, но, заповедуя им вместе с исполнением заповедей Христовых умеренное пение, то есть полунощницу, утреню, часы, вечерню и навечерницу, установляют вместо продолжительного псалмопения и канонов делание умной молитвы, прибавляя к этому, что если посетит их Святой Дух действием сердечной молитвы, то несомненно оставлять тогда указанное внешнее правило, ибо восполняет его внутренняя молитва; эти отцы отчасти, но не вполне преподают умное делание, говорит святой Григорий Синаит. Третьи же, руководствуясь многим опытом и исследованием житий и писаний всех святых и в особенности же действием и премудростию Святого Животворящего Духа, устанавливают новоначальным общее, а не частное обучение или делание умной молитвы, называя ее укрощением страстей в делании заповедей Христовых, и разделяют ее на два начала, как второй рай, источающий из себя океан и разделяющий на две струи, то есть на делательную и зрительную молитву.

И таким образом они повелевают всё старание иметь об умном Делании, уделяя весьма мало времени для пения, на случай уныния; ибо, говорят они, часы и песнопения церковные преданы всем

вообще христианам, а не тем, кто хочет безмолвствовать. Впрочем, некоторые преуспевают, следуя и тому постановлению святых отцов, о котором сказано вначале, однако очень медленно и с трудом; вторым же удобнее и легче; а третьим скорее всего, ибо оно сопровождается отрадою и частым посещением Святого Духа, укрепляющим и удостоверяющим сердце, в особенности же при тщательнейшем усердии и доброй воле, а не от принуждения, по страху перед законом. Такой делатель старается о молитве ради одной только сладости сердечной и утешения духоаного, а не ради чего-либо иного и бывает ему одна эта внутренняя молитва вместо всех внешних деланий, назовешь ли ты их — правило, или пение, или моление, или поучение; ибо всё это в ней одной вмещается. Памятование же смерти, или чувство суда и мук вечных и Божия определения, сплетаются с ней, как отрасли одного и того же дерева. Поэтому одной только этой молитвой, как от одного корабля или виноградника, о чем было сказано выше, может каждый безмятежно направлять всю свою жизнь.

Как же эта святая молитва сраствоpяется с заповедями Господними и прогоняет бесов и страсти? И как небрегущий о заповедях и не заботящийся об умном делании, но усердствующий в одном только пении, увлекается страстями и подпадает вечному мучению?

Преступление заповедей Господних одинаково замечается во всех, однако многообразно осуществляется; полагает кто-нибудь себе начало не нарушать заповеди, не допускать движения страсти, но по некоторым обстоятельствам, или смущению, или брани, случается ему кого-нибудь оскорбить, или оскорбиться, или осудить, или разгневаться, или тщеславием победиться, поспорить, и оправдаться, или празднословить, или солгать, пресытиться или опиться, помыслить скверное, или увлечься страстью и так далее, что всё это есть явное преступление заповедей и падение души. И когда такими грехами он дерзает предстать перед Богом, в тот же час начинает упрекать себя, с покаянием припадать к Богу умной молитвой от всего сердца, да простит его и подаст ему помощь, чтобы не впасть ему снова в те же согрешения. И таким образом полагает начало сохранить заповеди и блюсти свое сердце от злых прилогов в молитве, боясь и трепеща, да не лишится из-за них Царства Небесного. Другой же, напротив, не имея готовности хранить заповеди и нисколько не заботясь о том, падает он или стоит, полагая, что по нынешним временам никто не соблюдает заповедей и не заботится о том, чтобы не нарушать их, и что всякий вольно или невольно предстоит перед Богом и повинен бывает в тонком действии страстей и грехов и потому не хочет обо всем этом заботиться, как о вещи невозможной, считая ответственными только такие грехи, как прелюбодейство, блуд, мужеложество, скотоложество, убийство и татьба, отрава и подобные этим смертные и главные грехи. Соблюдая себя от них, думает о себе, что он стоит (не падая).

Такому святые отцы сказали: лучше падать и вставать, нежели стоять и не каяться. Итак, здесь достойно удивления, как оба они, находясь под теми же всечасными грехами, не одинаковы перед Богом и перед духовными людьми. Слыша о великом милосердии Божием к нам, грешным, мы не должны самонадеянно и бесстрашно, без всякого смирения и посильного исполнения заповедей стремиться к этому умному священнодействию; но разумея, что дерзость и отчаяние бывают от врага, решительно избегать и того и другого; таким образом, тщательно изучая Священное Писание и советуясь с опытными, смиренно обучаться этому умному деланию. К сведению же нужно прибавить и то, что великим оружием на врага и злые похоти является памятование смерти, или геенны и вечных мук, или Страшного суда, истязателей воздушных мытарств, или Царствия Небесного и радости святых, и прочее, подобное этому. Однако всё это нам, страстным и бесчувственным, очень слабо, без умного внимания и призывания Имени Иисуса Христа. Ибо хотя такие воспоминания в победивших нечувствие и могут угашать похоти плоти, и истреблять злые помыслы в душе, однако страшное Имя Иисуса Христа имеет несравненно большую силу истреблять всё это в сердце и в уме. Поэтому, когда умное делание соединено с указанным памятованием, тогда с большей силой действуем, придавая и самой молитве немалый успех. Особенно же и сами освящаемся молитвой, когда изгоняются от ума тьма и мгла страстей Именем Иисуса Христа.

В дополнение к написанному святой Анастасий Синайский говорит: «Разумеваем и размышляем о принимающих Святые Тайны Тела и Крови Господних, что они имеют малые некоторые человеческие и легко извинительные грехи, как-то: языком, слухом или окрадываемые зрением, или тщеславием, или печалью, или яростью, или чем-либо подобным, но- осуждают себя и, исповедуясь Богу, принимают Святые Тайны,— веруем, что во очищение грехов бывает таковым приятие Святых Таин». В том же разуме и в той же мере нужно полагать и о падениях, приключающихся обучающимся деланию умной молитвы. А так как, по словам святых отцов, умная и священная молитва есть ключ к уразумению Писаний, не хотящие ей обучаться, очевидно, не во всем могут постигнуть силу Священного Писания и Отеческого, и от этого некоторые, противоборствуя говорящим малое или многое о трезвении умном, ссылаются на писания святых отцов, будто сначала нужно очистить телесные чувства, то есть зрение, обоняние, вкушение, слово и осязание, чтобы не согрешать ими, и тогда только, хорошо очистившись, начинать умную молитву.

Таким отвечаем так: «Друзья! Никто не против очищения телесных чувств, но говорим о том, что если отделять очищение чувств от умного делания, получится большое несогласие».

Прежде всего святой Исихий говорит так: Бога бойся и заповеди Его храни, чувственно и умно; если умно понудишь себя хранить, то мало-помалу и чувственно на делание их взойдешь. И

если не сотворит человек воли Божией и не сохранит закона Его посреди чрева, то есть посреди сердца, то и вне не может он это сделать. И святой Симеон Новый Богослов сказал: святые отцы, зная, что при внутреннем делании удобно и все внешние добродетели выполнить, оставили наружное делание и всё усердие приложили к внутреннему блюдению.

Святые отцы о себе говорили: насколько ближе приближались к Богу, настолько видели себя большими грешниками; и не будут ли и сами святые не примиренные совестью с Богом? Но могут сказать, что по причине смирения так говорили о себе святые. Но прекратим хитросплетенную речь и покоримся голосу святых правил: Если кто скажет, что святые ради смирения и принимая вид грешных говорили «остави нам долги наша»— анафема да будет.

Впрочем, если кто хочет получить правильное понятие об этом, да верует, что Бог создал сначала тело Адаму, потом и душу, и не было промежутка времени между творением того и другого, но вместе разумно созданы были, хотя и иначе думал об этом Ориген.

Таким же образом и хранение телесных чувств наших и примирение совести с Богом разумно вместе с умным вниманием действуется, хотя и иначе представляется не знающим силы и опыта внутреннего делания.

Во времена, когда было много ревнителей, желавших проходить это умное делание по самочинию и дерзости, было время и труд останавливать их дерзость и бесчиние, чтобы небесстрашно бросались к нему. Теперь же, когда такое учительство пришло в крайнее забвение и пренебрежение, и многие начинают ратовать и справа и слева и извращать путь этого внутреннего делания, и стараются сверху и снизу засыпать его землей, чтобы сделать его совершенно никому не ведомым, существует крайняя необходимость так писать о нем и предложить всё это перед чтением святой книги Исихия Иерусалимского, в которой находится только разумение и наставление на путь священного умного делания. Желающий обучаться ему прежде всего пусть разумеет и исполняет сказанное святым Максимом: Дай телу по силе его, и весь труд твой обрати на ум. Телесные добродетели приятны, если кто со смирением их проходит; без этого же суетен труд. Не всё старание имей о плоти, но противопоставь пределом ее силе воздержание и весь ум твой обрати на внутреннее; ибо телесное обучение мало полезно, внутреннее же внимание всегда полезно есть. Кто не имеет понятия о шествовании духовным путем, тот не заботится о страстных помыслах, ни об исправлении их, но всё попечение и заботы имеет только о теле. Такой или объедается, и бесчинствует, опечаливается и гневается, и припоминает обиды и, таким образом, помрачает ум, или, предаваясь безмерному воздержанию, смущает ум. Как обременяемое множеством яств тело делает ум каким-то боязливым и склонным ко злу, так ум, изнемогающий от многого воздержания, делает унылой и нелюбимой зрительную

часть. Поэтому необходимо соразмерять питание с состоянием телесных сил: когда тело здорово — утеснять его, сколько потребно; а когда немоществует, питать его несколько. Нам нужно иметь тело здоровое, а не расслабленное, так как умное делание требует и телесной крепости. Поэтому необходимо всеми силами избегать и безмерного поста и невоздержания.

Наконец, опытные в умном делании признают неудобным для новоначальных и страстных псалмопение, чтобы им всегда молиться за грехи свои, или за злые помыслы и страсти, по причине многого разнообразия слов, возводящих то к славословию Божию, то к созерцанию тварей, или домостроительства и промысла Божия, или мук вечных и обетований, или предвечности и непостижимости, и других подобных вещей, к каковым страстный и немощный ум не может возвыситься. И вследствие этого помысл, впадая в мечтания, соблюдает одно только количество, следствием чего обычно бывает радостное мнение и самохваление сердечное, о чем святой Иоанн Лествичник, зная это опытно, сказал: «Не старайся многословить, чтобы ум твой не разбегался в изыскании слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие часто рассеивает ум и наполняет его мечтаниями, а малословие хорошо его собирает». По умалении страстей пение естественно дается языку. Ибо как и воспоет кто-нибудь песнь Господню на земле чуждей, то есть в страстном сердце? Кто не хочет обучаться умному деланию, тот прежде всего не может знать первоначальной степени, что такое прилог, что сочетание, пленение и страсть. И не зная этого, не знает и своего падения и восстания: не имея же такого опыта, лишается и всечасного покаяния; не имея же постоянного покаяния, не знает своей немощи; лишенный же сознания немощи, чужд бывает сердечного сокрушения и исповедания перед Богом. А без этого не может прийти в страх Божий; а не имея страха Божия, не знает, как всегда молиться за грехи свои, но, как барщину, соблюдает только количество в своем пении.

О тех меньших грехах, которыми и праведник семь раз в день падает и восстает, всегда нам должно сетовать и каяться. Ибо повседневно неведением, или забвением, или невольно, или от нужды, или от немощи плотской, хотя и нехотя, согрешаем, по Апостолу: «не бо еже хощу творю». «Окаянен аз человек! Кто мя избавит от тела смерти сея».

Каждый, кто обучился умному деланию, всякий раз как он молится или, лучше сказать, творит молитву Иисусову, за грехи свои или против злых помыслов, как сказано, молится, и да не поет много псалмов. Петь голосом или восклицанием предано нам ради лености нашей и неведения и никто из святых не принял на себя большего труда, чтобы слагать слова и писания об одном псалмопении. Ибо какая нужда много писать о том, что все, не только монахи, но и мирские люди знают и могут петь сколько пожелают?

Об одной же той краткой и в пяти словах заключающейся молитве, по апостольскому слову: 1 — *Господи,* 2 — *Иисусе,* 3 — *Христе,* 4 — *помилуй,* 5 — *мя,* первый святой Исихий написал двести глав, ничего другого не изложив в них, как только одно блюдение ума и эту священную молитву Иисусову.

Подобным же образом и святые Иоанн Златоуст, Игнатий, Фотий, Каллист и многие другие святые отцы сочинили многие главы о священном и умном делании, потому что, взирая на его неудобопостижимую глубину, стремились один за другим яснейшим образом показать нам путь его. Ибо оно (умное делание) не только мирянами, но и самими монахами не постигается удобно, не как внешнее пение. И как корабль, стоящий у берега, каждый человек может нагружать и разгружать, не испытывая при этом никакого препятствия и недоумения, кроме одного только труда; когда же отправят его в море нагруженным, тогда один только искусный кормчий может править им; таким образом должно разуметь и разницу между пением внешним и умной молитвой. Святые отцы имели такое усердие об этом священном делании, что повелевают даже молиться за незнающих этого умного света сердечного, просвещающего Именем Христа Бога нашего.

Святые отцы, поучая одними заповедями Христовыми преодолевать страсти и очищать сердце от злых помыслов, определяют иметь делателям как два крепчайших оружия следующее: страх Божий и память присутствия Божия: «страхом Господним всяк уклоняется от зла», и «предзрех Господа предо мною выну, да не подвижуся». Предлагают, кроме того, иметь память смерти и геенны, а также чтение Священного Писания.

Хорошо всё это добродетельным и благоговейным мужам; на нечувственных же и окамененных и сама геенна и даже осязательное явление Самого Бога не наведет никакого страха. К тому же и самый ум в новоначальных монахах скоро притупляется к памятованию таковых и бежит от них, как пчела от запаха дыма. Если же память о них хороша и полезна в час борьбы, однако кроме этого добра открыли духовнейшие и опытнейшие отцы еще и другое большее и несравненное добро, могущее помочь даже и очень немощным.

Пресладкое Имя Иисусово, соединенное с памятью соприсутствующего в нем Бога, во всей полноте живущего в Иисусе, воздвигает ум на молитву. «Душа благодетельствуемая и услаждаемая Иисусом, с какою-то радостью и любовию и исповеданием возсылает хвалу Благодетелю, благодаря и призывая Его с веселием». Как невозможно жить нынешнею жизнью без пищи и питья, так невозможно без хранения ума достигнуть душе чего-либо духовного и Богу угодного, или избавиться от мысленного греха, хотя бы кто страхом и принуждал себя не грешить». Помыслы, против воли нашей втеснившиеся, укрепившиеся и стоящие в сердце, может прогонять лишь молитва Иисусова из глубины сердца.

Когда новоначальный монах по отречении от мира и совершения великих и смертных грехов, дает обет перед Богом уклоняться не только грехов малых, повседневных и простительных, о которых Сам Господь заповедал непрестанно молиться, но и действования самих греховных страстей и злых помыслов и, войдя умом своим внутрь сердца, начнет призывать Господа Иисуса на всю силу вражию и на всякий злой помысел или, если по немощи своей примет вражие внушение, но, преступив заповеди Христовы, припадет к Господу с сердечной молитвой, каясь, укоряя себя, и в таком состоянии будет находиться даже до своей кончины, падая и вставая, побеждаясь и побеждая и прося день и ночь защиты от противника своего,— не будет ли такому дана непостыдная надежда получить спасение? Ибо бывают у подвизающихся падения (не к смерти), мысленные и чувственные, как-то: мыслию, яростию и похотью, от тричастного состава души; или через чувства телесные, то есть зрением, слухом, словом, вкусом, осязанием и обонянием. И нет возможности даже и самым великим мужам избежать до конца этих повседневных грехов не к смерти, начало которых в слове, мысли, неведении, забвении, неволе, воле, случае, какие и прощаются вседневной благодатью Христовой. Если кто скажет, что только святые очищаются благодатью Христовой от таких ежедневных грехов, а не новоначальные и страстные, пусть будет место и такому мнению. Однако рассуждать и решать об этом должно по преимуществу на основании святых Писаний, которые уясняют, каким образом каждый новоначальный и страстный осуждается за эти повседневные грехи и страсти, подвергаясь вечной муке, и как он может снова получить благодатью Христовой прощение, как и все святые, ежечасным покаянием и исповеданием пред Богом.

Есть действующий по страсти, который, услышав одно слово, раздражается и отвечает пятью или десятью словами на одно, и враждует и раздражается, и по миновании огорчения продолжает помышлять злое на сказавшего ему обидное слово и, злопамятуя на него, печалится, что не сказал больше того, что уже сказано, и готовит про себя еще более жестокие слова, чтобы сказать ему, и всё время сожалеет: почему не ответил ему так-то и скажу ему еще так-то, и всегда гневается. Это — одно устроение, когда держать злобу становится обычаем. Бог да избавит нас от такого устроения! Ибо оно подлежит вечному мучению. Есть же и другой, который раздражается от одного слова и тоже отвечает пятью или десятью словами на одно, и скорбит, что не сказал еще три других более обидных слова, и печалится, и помнит зло. Но проходит немного дней, и он изменяется; иной пребывает в таком состоянии неделю и затем перестает; а другой ограничивается только одним днем; иной же досаждает, враждует, раздражается и раздражает и тотчас изменяется. Вот сколько различных устроений, и все они находятся под осуждением ада, пока продолжают действовать.

Из всех этих примеров, равно и из других, ясно можно видеть,

почему страстный не может очиститься вседневной благодатью Христовой от грехов, почитаемых малыми и не смертными.

При каких же обстоятельствах бывают простительны новоначальным и страстным такие грехи? Бывает, что иной скорбит сам в себе, когда услышит что-нибудь обидное, но не потому, что принял досаждение, а потому, что не перенес обиды. Такой имеет устроение подвизающихся, сопротивляющихся страсти. Другой подвизается и трудится, напоследок же побеждается силой страсти. Иной не хочет отвечать злом, увлекается же привычкой. Иной налагает на себя подвиг не говорить ничего худого, но скорбит о полученной обиде, и упрекает себя за то, что скорбит и кается в этом. Другой, хотя и не скорбит о том, что получил досаждение, но и не радуется. Все эти — суть сопротивляющиеся страсти: они своей волей борятся со страстью, не хотят действовать по страсти, и скорбят и подвизаются. Всякое дело, которого не хочет душа, скоропреходяще. Сопротивляющийся страсти, хотя и страстен, однако может благодатью Христовой получить прощение в тех вседневных грехах, которые не по намерению, но невольно бывают и о которых Господь заповедал святому Петру прощать «до семьдесят крат седмерицею» на каждый день.

Вначале говорилось об искуснейшем преодолении страстей умной молитвой и заповедями, теперь же изложим яснейшим образом и самый ход умного сражения со страстями. Находит ли искушение врага в виде какой-либо страсти или злого помысла, — призывает делатель Христа на него, и погибает диавол с прилогом его. Падает ли кто, по немощи мыслью или словом, или яростью, или пожеланием плотским,— умоляет Христа, исповедаясь и каясь Ему. Охвачен ли бывает унынием и печалью, стесняющими его ум и сердце, — обращается к памятованию смерти и геенны и Вездесущего Бога и, немного над этим потрудившись, призывает Христа. Потом, обретя мир от брани, снова молит Христа быть милостивым к нему за грехи вольные и невольные; и чистосердечно в час брани и мира душевного прибегает ко Христу, и бывает ему Христос всем и во всех, как добрых, так и злых приключениях. И не увлекается такой мнением, что он совершает какой-то подвиг, молясь или угождая Богу, ибо всё его моление имеет своим началом и концом страх перед мучениями и покаяние в грехах; ибо иной есть смысл внешнего моления и иной — внутреннего. Тот, исполняя пение количеством, уповает на Бога; оставляя же его, осуждает себя; этот же, уязвляемый своей совестью в ежечасных грехах, о которых было сказано, и терпя нашествие вражеских искушений — всегда взывает ко Христу, нося в уме следующее изречение: «если взойдешь и на всю лестницу совершенства, молись об оставлении грехов». Если даже только поскорбишь о грехах, и то ты получишь великое облегчение. Здесь же не одна только скорбь, но и молитва, и сокрушение, и покаяние, и намерение доброе на хранение заповедей, и воздыхание, и исповедание. Подобно этому и самая молитва на сон грядущим поучает, говоря: «аще Име-

нем Твоих кляхся, или похулих е в помышлении моем, или кого укорих, или оклеветах кого гневом моим, или опечалих, или о чем прогневахся», и прочие воспоминания о грехах простительных и невольных, случающихся обучающимся в умном делании. Видя эти повсечасные грехопадения и полагая, что всякий, обучающийся этому священному деланию, должен быть чист от таковых, многие не хотят даже и очей своих возвести к умному деланию, но это не так, разве только кто волен поступать по страстям своим, и тогда те же самые страсти и грехи одному бывают к жизни, другому же к смерти: один приходит от них в смирение и познание своей немощи и в покаяние; другой же, от дерзости своей, в ожесточение и погибель вечную. Если же кто скажет, что можно и без умного делания очиститься от таких грехов, через благодать Христову, покаянием, тому, повторив всё здесь написанное, дается такой ответ: положи с одной стороны заповеди Христовы, с другой же постоянную молитву об оставлении грехов наших. Дай истинное намерение не преступать даже и одной заповеди, то есть не похотствовать, не гневаться, не осуждать, не клеветать, не лгать, не празднословить, любить врагов, делать добро ненавидящим, молиться за творящих напасть; также уклоняться сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и непослушания и просто всех грехов и помыслов злых. И с таким намерением приступи к обучению умному деланию, и внимай прилежно, сколько раз ежедневно, вопреки своему намерению, ты преступишь заповеди, и сколькими грехами, страстьми и злыми помыслами будешь уязвлен. Возьми себе в пример и ту вдовицу, которая день и ночь припадала к судье, и начни взывать ко Христу ежечасно, за каждую заповедь, тобой нарушенную, и за всякую страсть и злой помысл, какими ты побеждаешься. Возьми ко всему этому доброго советника, Святое Писание. И пробыв некоторое время в таких благочестивых занятиях, скажи, что увидишь в душе своей. Разве и сам ты не признаешь, как невозможную вещь, достигнуть такого внимания лишь внешним молением, помимо единого умного делания? Ибо оно одно обучает своего делателя таким таинствам и возвещает душе его, что, оставляя многое псалмопение, каноны и тропари, и все усердие обращая на умную молитву, он не погубляет своего правила, но напротив — умножает его. И как закон имел силу и намерение приводить всех ко Христу, хотя через это он как бы и умалялся сам, так и многое пение отсылает делателя к умной молитве, а не простирается на всю монашескую жизнь. Да и самый опыт такого пения учит человека, когда он, молясь, чувствует некоторую преграду между собой и Богом, как бы медную стену, не позволяющую уму его ясно взирать к Богу в молитве, ни сосредоточивать внимания в сердце, в котором вместились все силы душевные, и источник помыслов добрых и злых...

Когда же кто Божиею помощию и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением, очистит душу свою и сердце

от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням, в вышесказанные духовные видения, открывая ему по мере его очищения неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны.

Велика слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верх, то есть начало и совершенство, даны Богом человеку в раю; оттуда она имеет свое и начало.

Но несравненно большую стяжала она славу, когда более всех святых Святейшая, честнейшая Херувимов, и славнейшая без сравнения Серафимов, Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая Святых, умною молитвою взошла на крайнюю высоту Боговидения, и сподобилась быть пространным селением невместимого всею тварью, ипостасно в Нее вместившегося Божия Слова, и от Нее, человеческого ради спасения, бессеменно родившегося.

Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая Святых, и разумев совершенно из Священного Писания, читаемого каждую субботу, о погибели через преслушание человеческого рода, и исполнившись о нем крайнего сожаления, приняла умную к Богу молитву о скорейшем помиловании и спасении рода человеческого. Богоотроковица Дева, слыша и видя, приняла сожаление общего рода и рассматривала, как бы найти исцеление и врачевание, равносильное такому страданию. Вскоре Она нашлась — обратиться всем умом к Богу, и восприняла о нас эту молитву, чтобы понудить Непонужденного, и скорее привлечь Его к нам, чтобы Сам Он истребил из среды клятву. Разрешившись всякого вещественного союза, оттрясши всякое общение и любовь ко всему, и превзойдя самое снисхождение к телу, Она собрала весь ум в одно с Ним сообращение и пребывание и внимание и в непрестанную Божественную молитву.

Желающий обучаться этому Божественному деланию должен предать себя душей и телом в послушание, то есть предать себя в полное отсечение своей воли и своего рассуждения — человеку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественных заповедей и опытному в этом мысленном подвиге. Если же нет такого наставника, то не должно приходить в отчаяние, а пребывая в истинном послушании по заповедям Божиим (а не самочинно и особенно, самовольно, без послушания, чему обыкновенно последует прелесть), возложив всю надежду на Бога, верою и любовию повинуется учению преподобных отцов наших, изложивших до тонкости учение об этом Божественном делании из просвещения Божественной благодати, и отсюда заимствует наставления об этой молитве. И благодать Божия, молитвами святых отцов, поспешит и вразумит — как научиться этому Божественному делу.

Молитва есть ума и сердца к Богу возношение на славословие и благодарение Богу и испрашивание у Него потребных благ душевных и телесных. Неправо понимают умную молитву, когда думают, что для нее требуется сидеть где-либо скрытно и таким об-

разом созерцать Бога. Нигде не нужно для этого укрываться, кроме своего сердца, и там, остановясь, зреть Господа перед собою, как бы Он был одесную. Некоторые говорят, что к образованию умной молитвы помогающим средством служит уединение, а для мирян невозможно уединение,— у них непрестанные дела и столкновения. Стало быть, и умной молитвы им некогда у себя завести. То правда, что для умной молитвы нужно бывает уединение. Но есть два рода уединения: одно всецелое, всегдашнее, когда кто уходит в пустыню и живет один; другое — частное, бывающее по временам. Первое, действительно, не идет к мирянам, а второе и возможно для них и даже есть у них. У всякого случается сколько-нибудь времени каждый день, когда он бывает один, вот эти часы и может он обратить на образование, укрепление и оживление умной молитвы. Следовательно, никто не может отговариваться недостатком благоприятного для умной молитвы положения в порядках своей жизни. Улучишь такой час — и углубись в себя. Есть, кроме внешнего, еще внутреннее уединение. Внешнее — обычное течение дел человеческих, а между тем, среди них иной сидит себе один в сердце, ничему не внимая. Все знают, что когда у кого болит сердце о чем-либо, то будь он в самом веселом и многоречивом обществе, ничего не слышит и не видит. Если же так бывает в житейских делах, то отчего не быть подобного и в порядке жизни духовной? Есть и тут болезнования, которые еще гораздо сильнее и глубже всех болезней житейских. Оживи страх Божий — и пойдут болезнования самые сокрушительные, которые прикуют внимание и чувство к единому потребному, как придем и явимся Лицу Божию.— Вот и уединение! Еще одно недоумение: в деле умной молитвы надо иметь руководителя; где взять его мирянину? Там же, в миру, и между духовными отцами и даже между мирянами. И желающий всегда найдет их, по милости Божией. Жизнь духовная есть жизнь Божия, и Бог особое имеет попечение о взыскивающих Его. Возревнуй только,— и найдешь всё благопотребное около себя. Так, хотят или не хотят миряне, а от умной молитвы нечем им отговориться.

Какое бы дело, большое или малое, ни надлежало бы делать, нужно держать в уме, что его повелевает делать Сам Господь Вездесущий и смотрит, как оно делается. Так всегда себя держа, всякое дело будет делаться со вниманием и Господа будем помнить. В этом весь секрет успешного для главной цели действования. У нас не ладится от того, что мы хотим молить Господа, забывая о делах житейских. Но дела житейские лезут в сознание и память о Господе вытесняют. А следует делать наоборот: о житейских делах хлопотать, но как о Господнем поручении и как перед Господом. Тогда и то и другое будет исправно.

Непрестанная внутренняя молитвенная память о Господе Иисусе Христе — внешним образом выражается словами молитвы Иисусовой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Первоначально произносилась она без прибавления слова

«грешного»; слово это присовокуплено к прочим словам молитвы впоследствии и заключает в себе сознание и исповедание падения.

Сначала должно творить молитву Иисусову голосом, то есть устами, языком и речью, вслух себе одному. Когда насытятся уста, язык и чувства молитвою, произносимою гласно, тогда гласная молитва прекращается и начинает она произноситься шёпотом...

Гласная молитва сама собой переходит в умную... а от умной является молитва сердечная... При особенном действии рассеянности, печали, уныния, лености очень полезно совершать молитву Иисусову гласно: на гласную молитву Иисусову душа мало-помалу возбуждается от тяжелого нравственного сна, в который обычно ввергают ее печаль и уныние. Также полезно совершать молитву гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отымутся мир и тишина у сердца, когда ум поколеблется, ослабеет, как бы ниспровергнется и свяжется множеством непотребных помыслов и мечтаний: воздушные князи злобы, присутствие которых не обличается телесными очами, но познается душой по производимому ими действию на нее, услышав грозное для них имя Господа Иисуса, придут в недоумение и замешательство, устрашатся, не замедлят отступить от души.

При делании умной молитвы внимай себе, помни всегда присутствие Бога и Имя Его. Ни с кем не вступай в разговор, но и остерегайся осуждать разговаривающих и смеющихся. Будь в этом случае глух и нем. Что бы о тебе ни говорили, всё пропускай мимо ушей.

Деятельная молитва переходит в умозрительную. К ней могут приступать только очистившиеся от страстей и стяжавшие полное обучение в деятельной жизни, как это видно из Священного Писания: блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Молитвы учитель — Бог; истинная молитва — дар Божий. Молящемуся в сокрушении духа, постоянно, со страхом Божиим, со вниманием, Сам Бог дает постепенное преуспеяние в молитве.

Вместо всякой мысли, хотя бы и духовной, следует непрестанно взирать в глубину сердца, и говорить: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Молиться можно и сидя, и стоя, немощные могут молиться и лежа, потому что в этой молитве господствует не подвиг тела, но духа. Должно давать телу такое положение, которое бы предоставляло духу всю свободу к свойственному ему действию. Необходимо затворить ум в сердце и приудерживать по возможности дыхание, чтобы не часто дышать. Это значит: надо дышать очень тихо. Вообще все движения крови должно удерживать, и содержать душу и тело в спокойном положении, в положении тишины, благоговения и страха Божия. Без этого духовное действие появиться не может: оно появляется тогда, когда утихнут все кровяные движения и порывы. Опыт скоро научит, что удерживание дыхания, то есть, не частое и не грубое производство дыхания, очень способствует приведению себя в

состояние тишины и к собранию ума от скитания. Делание умной молитвы Иисусовой должно проводить в тайне, со смиренным тщанием, скрытно от всех.

Иисусовой молитвой даже на первой, трудовой ее ступени приобретается сосредоточение внимания на словах молитвы, собранность мысли, преодоление блуждания мыслей и засоренности ума навязчивыми помыслами, а сердца нечистыми движениями; приобретается постоянная живая память о Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе, и внутреннее с Ним сопребывание в сердце — этим создается и воспитывается чувство страха Божия и бдительность над своим внутренним состоянием и над своими словами и поступками. Одним словом, человек духовно воспитывается и возрастает в молитвенном внимательном предстоянии перед Господом. Кто прошел первую ступень, тот естественно, сам собою, переходит на вторую ступень. Запрета или препятствия для перехода на вторую ступень никакого нет. Если кто не переходит на вторую ступень, это значит, что ему еще необходимо оставаться на первой, что он еще не созрел для второй. То же самое происходит и в телесном возрастании: не пройдя младенчества, нельзя достигнуть отрочества, не пройдя отрочества, нельзя достигнуть юношества и т. д.

Следует ли из этого, что вообще не стоит возрастать? Всякому возрасту есть свое время и свое место, как в жизни телесной, так и в жизни духовной, да и вообще во всяком деле человеческом и во всяком искусстве.

Умное делание нельзя отрывать от внешних дел христианской жизни — посещения храма, выполнения молитвенного правила и добрых дел, но и то и другое в своей совокупности должны составлять единый неделимый подвиг земной жизни христианина.

Что же касается восхождения на высшие ступени созерцания, то пути Божии неисповедимы: оно не невозможно и в будущей жизни.

Предостережение. Поводом к написанию сего предостережения послужили две причины.

Первая и главная причина объяснена переводчиком отеческих писаний с греческого на славянский язык, опытным делателем молитвы, молдавским старцем Паисием Величковским, в письме его к старцу Феодосию, архимандриту Софрониевой пустыни. Он пишет так:

«Духовно уведомляю святыню вашу, что касательно издания, чрез напечатание отеческих книг как на еллино-греческом, так и на славянском языке, объят я радостию и страхом: радостию — потому, что они уже не будут преданы окончательному забвению, и ревнители удобнее могут приобретать оныя; страхом же, боясь и трепеща, что эти (святые творения), как и прочие книги, как вещь продаваемая, предлагаемы будут не только монахам, но и вообще всем православным христианам; и по ним обучившимся

самочинно, без наставления опытных, деланию умной молитвы, как бы не воспоследовала прелесть; а за прелестию, как причиною, не воспоследовала бы от суемудрых хула на это святое и пренепорочное дело, засвидетельствованное весьма многими великими святыми отцами».

Представив бывший пример хулы на молитву, старец продолжает: «И так, как выше я сказал, боюсь и трепещу того, дабы не воспоследовали для самочинников прелести, прелестям же — хулы, хулам же — усумневания в истине учения богоносных отцев».

«Потому богоносные отцы, уча о молитве сей, началом ее и непоколебимым основанием полагают истинное послушание, от которого рождается смирение; смирение же охраняет подвизающегося в ней от всех прелестей, последующих самочинникам. Да и как возможно будет без послушания, по самочинию, которому последует прелесть без всякого наставления, понуждаться на столь страшное и ужасное дело, т. е. на таковую молитву, и избежать многоразличных прелестей вражиих, с великим ухищрением наводимых на молитву сию и на подвизающихся в ней? Отнюдь невозможно!».

Другой причиной предостережения послужила одна рукопись неизвестного писателя, в которой объясняются различные молитвенные действия и утешения духовные, каким сподобляем был сибирский старец Василиск. В этой рукописи сочинитель оной выразил безразличное убеждение к прохождению умной и сердечной молитвы, поставляя главною целью в сем делании искание высоких дарований и утешений духовных, что может повести к весьма опасным последствиям. Хотя рукопись сия пока находится еще в немногих руках и редким известна, но нельзя умолчать о ней. Она написана убедительно. Доказательства приспособлены из книг отеческих, а опасная сторона по этому предмету умолчана; так что не совершенно знающий учение святых отцев легко увлечься может таким убеждением, и особенно кому не случалось самому видеть или от других слышать о повредившихся душевно чрез такое делание.

Чтобы яснее увидеть истину, приведем свидетельства святых и богоносных отцев о том, многим ли доступно умное делание молитвы Иисусовой и правильна ли и безопасна ли цель искать чрез сие делание дарований и утешений духовных.

Из соображения всего учения святых отцев видно, что проходящие делание молитвы Иисусовой правильным и законным образом действительно сподобляются иногда от Господа великих дарований духовных и откровения таинств и различных духовных утешений, благодатию Божиею промыслительно действуемых в душах смиренных и достойных молитвенников; но достигают сего весьма немногие.

Если всякий безразлично будет браться за прохождение умной молитвы, имея целью достижение высоких дарований и утешений духовных, то неминуемо должны многие впасть в одну из двух

крайностей,— или уловлены будут в прелесть вражию ложными ощущениями и обольстительными мечтаниями, или, не получая никакого успеха, будут безрассудно смущаться; потому что «высокой духовной молитвы, по слову святого Исаака Сирина, сподобляется один из бесчисленных человек» (Слово 21, ст. 118).

Святые и богоносные отцы написали о великих дарованиях духовных не для того, чтобы всякий безрассудно стремился к получению их, но для того, чтобы не имеющие оных, слыша о таких высоких дарованиях и откровениях, получаемых достойными, сознавали свою глубокую немощь и великое недостоинство и невольно преклонялись к смирению, которое паче всех деланий и добродетелей нужно для ищущих спасения.

Святой Лествичник пишет: «Как убогие, видя царствие сокровища, еще более познают нищету свою, так и душа, читая повествования о великих исправлениях святых отцев, делается более смиренною в мыслях своих» (Степень 26, гл. 211). И в другом месте сей святой говорит: «Удивляться трудам святых похвально; ревновать им спасительно; а желать вдруг сделаться подражателем их — это безрассудно и невозможно» (Степень 4, гл. 42).

А у святого Исаака Сирина сказано: «Если же скажешь, что некоторые отцы писали о том, что такое чистота души и что такое здравие (души), и что такое бесстрастие, и что видение,— то писали не с тем, чтобы нам с ожиданием домогаться этого прежде времени. Ибо написано, что *не приидет Царствие Божие с соблюдением* (Лк. 17, 20). И в ком оказалось такое намерение, те приобрели себе гордость и падение. А мы место сердца приведем в порядок делами покаяния и жительством, благоугодным Богу. Господнее же само собою придет, если оное место сердца будет чисто и нескверненно. А то, чего ищем с ожиданием, разумею Божии высокие дарования, сие отвергается Церковию Божиею; и приемшие это приобрели себе гордость и падение. И это не есть признак того, что человек любит Бога, но недуг души. Да и как нам домогаться высоких Божиих дарований, когда и божественный Павел хвалится скорбями и общением в страданиях Христовых, (то есть терпение скорбей и страданий) почитает высоким Божиим даром» (Слово 55, ст. 290).

Так же и в другом месте говорится у святого Исаака: «Всякого человека, который прежде совершенного обучения в первой части (т. е. деятельности) переходит к сей второй (т. е. умозрительной), привлекаемый ее сладостию, не говорю уже леностию, постигает гнев (Божий) за то, что не умертвил прежде уды свои яже на земли, т. е. не уврачевал немощи помыслов упражнением в терпении поношений креста, но дерзнул возмечтать в уме своем о славе креста... У кого ум осквернен бесчисленными страстями и кто стремится наполнить ум свой мечтательными помыслами, тому заграждаются уста запрещением (т. е. он наказанием возбраняется от сего), что не очистил прежде ума скорбями и не покорил плотских вожделений; но, положившись на то, что слышало ухо

и что написано чернилами, устремился прямо вперед, идти путем, исполненным мраков, когда сам слеп очами. Ибо и те, у кого зрение здраво, будучи исполнены света и приобретя наставников благодатных, день и ночь бывают в опасности, тогда как очи их исполнены слез, и в молитве, и плаче труждаются они весь день и ночь, по причине страха в путешествии и стремнин ужасных, встречающихся им, и образов истины, оказывающихся смешанными и обманчивыми образами. Божие само от себя приходит, неощутительно для тебя. Да!— но если место (сердца) будет чисто, а не оскверненно. Если же зеница душевного ока твоего нечиста, то не дерзай воззреть на округ Солнца (мысленного), дабы не лишиться тебе и самого того малого озарения, то есть простой веры и смирения, и сердечного исповедания, и малых, по силе твоей, дел, и не быть извергнутым в одно с мысленными (врагами) место, которое есть тьма кромешная, внешняя от Бога, носящая образ ада,. по подобию того, кто не устыдился войти на брак в оскверненных одеждах» (Слово 2, ст. 13 и 14).

Здесь святой Исаак явно показал, что ищущие в молитве сладостных ощущений духовных с чаянием и особенно стремящиеся преждевременно к видению и созерцанию духовному впадают в прелесть вражию и в область тьмы и помрачения смысла, будучи оставлены помощию Божиею и преданы бесам на поругание за горделивое искание паче меры и достоинства своего.

«Ибо и теперь я вижу,— говорит святой Исаак,— что юные без страха суесловят и учат о тайнах бесстрастия». О людях, которые исполнены страстей и входят в исследование о разумении телесных и бестелесных, а потому не отличаются от больных, преподающих правила о сохранении здравия, одним из святых написано: «Блаженный Павел, когда узнал об учениках, которые пренебрегали заповедями и не победили страстей, но желали блаженства в созерцании таин, бывающаго по очищении, сказал им: совлекитесь прежде ветхого человека страстей, и тогда возжелайте облечься в нового, обновляемого познанием таин, в подобие Творцу»...

Святой Григорий Синаит, ревностный учитель умного делания, в главах о безмолвии пишет: «Близ и около новоначальных и самочинных бесы обыкновенно распростирают сети помыслов и пагубных мечтаний и уготовляют рвы падений, так как град их находится еще под властию варваров. И нечего дивиться, если кто из них заблудился, или выступил из ума, или принял и принимает прелесть... В том, что новоначальные ошибаются и после многих трудов, ничего нет дивного... Ибо память Божия, или умная молитва, выше всех деланий... Но бесстыдно и дерзостно желающий внити к Богу, и исповедать Его чисто, и нудящийся стяжать Его в себе удобно умерщвляем бывает от бесов, если попущено им будет сие... Господь же, милосердый к нам, видя, как скоры мы на высокое, часто не попускает нам впасть в искушение, етоб каждый, сознав свое высокоумие, сам собою обратился к настоящему действованию, прежде чем сделается поношением и по-

смехом для бесов и плачем для людей... Ибо сильным и совершенным принадлежит бороться всегда с бесами одним и на них непрестанно обращать меч духовный, иже есть глагол Божий (Еф. 6, 17); немощные же и новоначальные пользуются, как твердынею, бегством, с благоговением и страхом, отказываясь от противоборства и не дерзая прежде времени вступать в него, и таким образом избегают смерти (душевной)» (Добротолюбие, т. V. Наставление безмолвствующим, гл. 7).

У сего святого говорится еще, что не всякого должно и можно учить умному деланию молитвы, как написано у него в 15 главах: «Добре также говорят и те, кои совсем не держат псалмопения, если они преуспевают. Таковые не имеют нужды в псалмопении, но должны пребывать в молчании, непрестанной молитве и созерцании, если достигли просвещения. Ибо они с Богом соединены и не должны отторгать ум свой от Него и ввергать его в смущение (или в толпу помыслов)... Научить же и других сему чину не всех возможно. Послушливых простецов (не по простому обычаю так называемых, но в повиновении находящихся у духовного отца с отсечением своей воли и разума) и неграмотных — да (т. е. можно), потому что послушание ради смирения ко всякой добродетели способно. Непослушливым же, простецы ли они или ученые, не преподается сия наука, чтобы не впали в прелесть; ибо самочинный не может избежать самомнения, которому обычно сопутствует прелесть, как говорит святой Исаак. Некоторые же, не помышляя об имеющем быть вреде, всякого прилучающегося учат своими усилиями держать память Божию (т. е. Иисусову молитву) для того, чтобы ум навык сей памяти и возлюбил ее, что невозможно, особенно для привыкших жить по своему чину. Ибо, так как ум их нечист по причине нерадения и высокомудрия и не предочищен слезами, то они узревают паче срамные образы помыслов, нежели молитву; между тем как гнездящиеся в сердце их духи нечистые, будучи тревожимы страшным именем (Божиим), скрежещут, желая погубить уязвляющего их» (там же. О молитве и безмолвии, гл. 8).

При том должно знать, что умная молитва не малого требует внимания, подвига и труда. Кто желает в разуме проходить делание сие, тому святой Симеон Новый Богослов предписывает следующее: «После (установления в сердце) совершенного послушания, какое, как мы сказали, должно тебе иметь к духовному отцу своему, и все прочие дела свои делай с чистою совестию, как бы ты был пред лицем Бога; ибо без послушания невозможно быть совести чистой. Совесть же свою хранить чистою должен ты в трояком отношении: в отношении к Богу, в отношении к духовному отцу своему и в отношении к прочим людям, также к вещам и предметам мира (житейским). В отношении к Богу долг имеешь хранить совесть свою чистою, не позволяя себе делать ничего такого, о чем знаешь, что оно не упокоевает Бога и неприятно Ему. В отношении к духовному отцу своему делай одно то, что он за-

поведует тебе, и ни больше, ни меньше того не позволяй себе делать, но шествуй по намерению его и по воле его. В отношении к другим людям соблюдешь совесть свою чистою, не позволяя себе делать им ничего такого, что сам ненавидишь, и чего не желаешь, чтобы они делали тебе самому. И в отношении к вещам долг имеешь хранить свою совесть чистою, употребляя их всегда, как должно, — именно, пищу, питие, одежду. И, вкратце, сие делай так, как бы ты был пред лицем Бога, и ни в каком деле не допускай себя до того, чтоб обличала и уязвляла тебя совесть, что ты не сделал его хорошо» (там же. О 3-м образе молитвы).

Кто имеет возможность и произволение жить по сему наставлению преподобного Симеона Богослова, тот, без сомнения, со смирением и надеждою на помощь Божию, может коснуться обучения деланию сердечной молитвы, употребляя при сем и другие советования святых отцев, т. е. растворяя молитву памятию смерти, памятию прежнего жития и воспоминанием согрешений своих по виду (кроме плотских; сих бо памятование вредно), да всеми способами стяжет и удержит сокрушение духа и смирение, и плач, «ибо мы имеем брань с гордыми (неблагодарными Богу) демонами», говорит преподобный Филофей Синайский (Добротолюбие, т. III, гл. 13). Делатель сей также должен иметь в виду и цель молитвы истинную, а не ту, какую представляет упоминаемый писатель, т. е. искание дарований и утешений духовных. Истинно праведные подвижники не искали дарований, но, напротив, некоторые из них молились Богу о том, чтобы отняты были от них и данные уже дарования. «Если же некоторые из них,— говорит святой Исаак Сирин, — и получали дарования, то получали по нужде (для общей пользы) или по причине простоты своей» (Слово 36, ст. 175).

Преподобные Каллист и Игнатий пишут: «Не ищи прежде времени того, что будет в свое время...» (Добротолюбие, т. V, гл. 59).

Какая же истинная цель молитвы? Святой Иоанн Кассиан Римлянин в послании к Леониду игумену, говоря о беседе своей с аввою Моисеем, пишет, что преподобный сей целью духовной жизни поставляет чистоту сердца, то есть очищение оного от страстей.

Как достигается цель сия?

При помощи хранения заповедей Божиих; и чрез сие, когда кто совлечется ветхого человека, т. е. страстей, то сподобляется чистой и духовной молитвы, по сказанному у святого Исаака Сирина: «Сподобляется же человек ее (т. е. духовной молитвы), когда и внутренне, и наружно совлечется греха, чрез исполнение заповедей Господних, противных греху. Кто возлюбит эти заповеди и по чину их воспользуется ими, для того необходимо бывает устраниться многих человеческих дел, т. е. совлечься тела и быть вне его,, сказать так,— не по естеству, но по потребности. Кто ведет жизнь по образу Законоположника (т. е. по примеру Его) и исполняет заповеди Его, в том невозможно остаться греху. Потому и Господь в Евангелии обетовал сохранившему заповеди сотворить

обитель у него» (Слово 21. В ответе на вопрос: Что такое духовная молитва? И как подвижнику сподобиться ее?).

У преподобного Макария Египетского, в книге семи слов, читаем: «Если кто, не имея охоты к молитве, принуждает себя только к молитве, дабы таким образом получить благодатную молитву, а к смиренномудрию, к любви и к соблюдению прочих Господних заповедей не принуждает себя, то хотя иногда, по мере прошения его, и дается ему благодатная молитва, даже отчасти с покоем и веселием духа; но нравами он бывает подобен тому же, кому и прежде подобен был. Ибо не имеет он кротости, потому что не трудился для приобретения ее и не приуготовлял сердца своего, чтобы быть кротким; не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что не имел о ней тщательности и подвига в молитвах для испрошения оной. Ибо всякому, как он приневоливает себя к молитве и всячески нудит преклонить к оной упорное свое сердце, так должно принуждать себя и к любви, и к кротости, и ко всякому терпению и великодушию, по написанному, с радостию; должно также принуждать себя и к тому, чтобы благодушно переносить изгнание и всякие укоризны и считать себя худшим и низшим всех...» (слово 1, глава 13).

И еще говорит сей святой (Макарий): «Если молитва наша не будет соединена со смиренномудрием, любовию, простотою и благодатию, то не самая будет эта молитва, а вернее — маска молитвы, не могущая принести нам никакой пользы» (Слово 3, гл. 5).

Упомянутый писатель, убеждая к прохождению умной молитвы, на вид выставляет душевное устроение и образ жизни лишь только избранных подвижников, уже очистивших себя от страстей. А как вначале совершается духовно борение со страстьми посредством молитвы, о том он умалчивает. В надсловии же на книгу преподобного Нила Сорского сказано: «Поставь на одной стороне заповеди Христовы, а на другой непрестанную молитву, чтобы оставил нам (Бог) долги наши. И дай мне слово истинное не нарушить ни одной заповеди, т. е. не похотствовать, не гневаться, не осуждать, не клеветать, не лгать, не празднословить, любить врагов, добро творить ненавидящим, молиться за творящих напасти; также уклоняться сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и презорств [1] и просто всех грехов и худых помыслов. И с таковым обещанием приступи к обучению умного делания; и тщательно внимай, сколько раз еще на всякий день, смотря на свое обещание, будешь преступать заповеди, и сколькими грехами, страстями и худыми помыслами будешь уязвляться». Из этих слов, во-первых, следует, что умное делание должно быть сопряжено с хранением заповедей Божиих, о которых упоминаемый писатель нигде утвердительно не говорит, а

[1] Презорство (ὑπερόρασις) — презирание, пренебрежение, непослушание, строптивость.

лишь повествовательно, в конце послания своего, упоминает мало. Во-вторых, оно показывает, что не вдруг делатель молитвы наслаждается желаемыми плодами...

У преподобного Исихия и Никифора монашествующего хотя представлены многие подробности, как должно вначале проходить обучение умного делания, но не испытавшим еще онаго, преимущественно должно держаться наставления преподобных Каллиста и Игнатия; потому что они в постепенном порядке излагают руководство к прохождению умного делания, поставив впереди многие к оному приготовления. Во-вторых, сии святые говорят, что начало всякого по Бозе делания есть жительствование по заповедям Спасителя и что желающий жить по Бозе должен направляться к исполнению всех заповедей Божиих, особенно же хранить мир с ближними и иметь любовь ко всем. Далее пишут, что прежде всего должно избрать духовного наставника и иметь к нему совершенное повиновение и отсечение пред ним своей воли. Выставив признаки истинного послушания, они объясняют еще, что делателю сему, при православной вере, надлежит быть исполнену и благих дел, избегать молвы и смущения, печали и попечения, быть молчаливу и безмолвну и о всем благодарить Бога; познавать свою немощь и добльственно терпеть искушения, с надеждою на Бога и ожиданием от Него пользы душевной; во время случающихся искушений не отчаиваться, а с верою и терпением ожидать перемены на лучшее, и особенно погружаться во глубину смиренномудрия, от души считая себя грешнейшим и непотребнейшим паче всех человек; потому что смирение покрывает многие немощи наши и паче других добродетелей умилостивляет о нас Бога. Еще преподобные сии советуют быть осторожными в отношении утешений духовных. Написана ими и глава об утешении Божественном и притворном, где выставлено на вид, как лукавый враг злохитро и тонко старается обольстить ложными утешениями не только неопытных, но и искусных подвижников, преклоняя их в некоторый тончайший сон, чтобы не могли отличить утешения ложного от истинного (Добротолюбие, т. V, гл. 44). Главный признак прелести в том и состоит, когда человек ложные ощущения радости или утешения вражии приимет за благодатные, или приимет ложный совет за истинный. Почему, во избежание вреда, сии святые советуют в таком случае вопрошать могущего научить не только от Божественного писания, но и от опытного Божественного просвещения. Если же и такового нет, то лучше не принять утешения, а со смирением прибегнуть к Богу, от чистого сердца, считая себя недостойным такого достоинства и видения (там же, гл. 62, 63).

Хотя апостол Павел, в числе других плодов, упоминает и о радости (Гал. 5, 22), но должно быть весьма осторожными, чтобы не увлечься ложным ощущением радости, как пишет о сем святой Лествичник, говоря: «Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею и не при-

нять волка вместо пастыря» (Степень 7, гл. 57). Истинная и непрелестная радость, как видно из самого исчисления Апостолом плодов духовных, принадлежит к великой мере духовной. Как дары Духа Святого начинаются от меньшего, т. е. от страха Божия, и восходят постепенно, так равно и плоды духовные начинаются не высшими, но низшими, т. е. воздержанием во всем и кротостию, которым последуют живая вера, всякое милосердие к ближнему; потом благость, о которой говорят пророк Аввакум и святой Исаак Сирин: «Око благо не узрит лукава» (Аввак. 1, 13; Исаак Сирин, слово 21). Далее — долготерпение в скорбях и искушениях внутренних и внешних и мир от помыслов и всякой страсти. Ежели кто сими добродетелями, названными от Апостола плодами, растворяет молитву свою и достиг в свое время радости духовной, тот может наслаждаться оною достойно и праведно, быв исполнен смирения и *любви, которая,* по слову Апостола, *николиже отпадает* (1 Кор. 13,8).

Кстати, скажем о прелести вообще. Святой Григорий Синаит пишет: «Ты же если добре безмолвствуешь, чая с Богом быть, никогда не принимай, если что увидишь чувственное или духовное, вне или внутри, хотя бы то был образ Христа, или Ангела, или святого какого, или бы свет мечтался и печатлелся в уме. Ум и сам по себе естественную имеет силу мечтать и может легко строить призрачные образы того, что вожделевает, у тех, кои не внимают сему опасно, и таким образом сами себе причиняют вред. Так же и память о добрых и худых вещах обыкновенно вдруг печатлеет в уме образы их и вводит его в мечтание... Потому внимай, да не поверишь чему-либо, увлекшись тем, хотя бы то было что-нибудь хорошее, прежде вопрошения опытных и полного исследования дела, чтоб не потерпеть вреда; но будь всегда недоволен сим, храни ум бесцветным, безвидным и безобразным. Часто и то, что было послано Богом к испытанию для венца, во вред обращалось многим. Господь наш хощет испытать наше самовластие, куда оно клонится. Но узревший что-либо мысленно или чувственно и приемлющий то без вопрошения опытных, легко,— хотя то и от Бога есть,— прельщается или имеет прельститься, как скорый на приятие помыслов... Бог не негодует на того, кто тщательно внимает себе, если он, из опасения прельщения, не приимет того, что от Него есть, без вопрошения и должного испытания, но паче похваляет его, как мудрого... Ибо немалый труд постигнуть истину явно и чисту быть от того, что противно благодати, потому что диавол обычай имеет, особенно для новоначальных, представлять под видом истины прелесть свою, преображая лукавое свое в духовное» (Добротолюбие, т. V. Наставление безмолвствующим, гл. 7).

И у преподобного Симеона Нового Богослова сказано: «На этом пути стоя, прельщаются и те, которые видят свет телесными очами своими, обоняют благоухание обонянием своим, слышат гласы ушами своими и подобное. Некоторые из таких взбеснова-

лись и в безумии ходят с места на место. Другие прельстились, приняв диавола, преобразившегося и явившегося им в виде ангела света; а они того не распознали и остались неисправимыми до конца, не хотя слышать совета ни от какого брата. Иные из таких сами себя лишили жизни, быв подвигнуты на то диаволом: иные бросались в пропасть, иные удавились. И кто может пересказать разные прелести, какими прельщает их диавол, когда они неисчислимы?» (там же, о 1-м образе молитвы).

Сей прелести особенно подвергаются те, которые, не очистив себя от страстей, возводят ум на небо и воображают небесные блага и чины ангел и проч., как написано у Симеона Нового Богослова в той же главе выше: «Когда кто, стоя на молитве и воздевая на небо руки свои и очи свои, и ум свой, держит в уме божественные помышления, воображает блага небесные, чины ангелов и обители святых и кратко — всё, слышанное в Божественных Писаниях, собирает в ум свой и рассуждает о том, тогда во время молитвы, зря на небо, и подвигает тем душу свою к вожделению и любви Божией и иной раз извлекает даже слезы и плачет (то это будет первый образ внимания и молитвы)».

«Но при этом образе (молитвы, если кто на нем одном останавливается) бывает, что мало-помалу (молящийся так) начинает кичиться в сердце своем, сам того не понимая. Ему кажется, что делаемое им есть от благодати Божией в утешение ему, и он молит Бога сподобить его всегда пребывать в таком делании. А это (т. е. так думать о сем образе молитвы) есть знак прелести; ибо добро уже не добро, когда не бывает добрым образом и как следует» (там же).

Что значит «не бывает добрым образом»? Святой Симеон в ответ приводит свидетельство из книги святого Лествичника, который уподобляет образы внимания и молитвы лествице о четырех ступенях и говорит: «Иные укрощают страсти и смиряются, иные поют, т. е. молятся устами, иные упражняются в умной молитве, иные входят в созерцание. Итак, которые, продолжает святой Симеон, берутся восходить по сим ступеням, не начинают с верхних, чтоб нисходить к нижним, а от нижних идут к верхним,— ступают на первую, потом на вторую, далее на третью и, наконец, на четвертую... И, во-первых, нужно подвизаться умом и укротить страсти, во-вторых, упражняться в псалмопении, т. е. молиться устами, потому что когда умалятся страсти, тогда молитва уже естественно доставляет удовольствие и сладость даже языку и вменяется в благодатную пред Богом, в-третьих, молиться умно, и, в-четвертых, восходить в созерцание... Итак, кто проходит всё сие по чину, каждое в свое время, тот может, после того как очистится сердце его от страстей, всецело весь и вдаваться в псалмопение, и противоборствовать помыслам, и на небо воззревать чувственными очами, когда будет потребно, умными же, душевными созерцать оное и молиться чисто воистину, как подобает» (тамже).

Все сии свидетельства от учения святых и богоносных отцев выписаны по желанию пользы ближнему и для предостережения неопытных и немощных, чтобы нерассудно и дерзостно не стремились, выше меры своей, к прохождению умного делания, да не впадут в прелесть вражию, и будут поругание бесам и плач в человецех, как сказано выше. Но отнюдь не написано сие с тем, чтобы удержать и отвратить от сего делания кого-либо, в разуме и по учению святых отцев желающего проходить оное. Мы радуемся о тех, которые разумно и достойно могут соединиться с Господом чрез сие блаженное делание. Не достигшим же того и нудящимся к прохождению сего делания советуем самим читать с должным вниманием отеческие книги, да познают истину и прелесть, и досады вражии, и соблюдут себя от начинаний выше меры своей.

Многим прилично и полезно помнить слово святого Исаака Сирина, который советует употреблять образ молитвы, согласно с образом своей жизни и соответственно мере душевного устроения, говоря: «По жительству твоему должна быть и молитва твоя» (Слово 30-е). И в другом месте: «Опасно (славян.: люто есть.— *Ред.)* преподать что-либо высокое еще новоначальному и младенцу возрастом (духовным)» (Слово 74). Не вотще и Апостол заповедует прежде молитися молитвою устною, как написано в Послании к евреям: *Тем убо приносим жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедующихся имени Его* (13, 15).

Так же и преподобный Петр Дамаскин учит прежде проходить молитву деятельную, объясняя, что умозрительная даруется после благодатию Божиею, не по воле человека, а по воле Божией, когда обрящутся сердце и ум его могущими вместить оную, как сказано у него во 2-й книге: *Даяй молитву молящемуся* (1 Цар. 2, 9), т. е. добре молящемуся телесною молитвою подает Бог умную молитву и тщательно пребывающему в ней (дарует) безвидную и необразовидную (происходящую) от чистого страха Божия. И еще,— добре совершающему сию (дарует) видение тварей, и от сего — восхищение ума к Богословию и благому действию будущего. Дарует же Бог тому, кто от всего *упраздняется* (Пс. 45, 11) и поучается в том делом и словом, а не слухом одним».

(Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви.— Из наставлений оптинского старца иеросхимонаха Макария (Иванова). Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву. — «Журнал Московской Патриархии», 1972, № 10, с. 69—76.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

МЕСЯЦЕСЛОВ

Сентябрь 9
Октябрь 144
Ноябрь 238
Декабрь 348
Январь 446
Февраль 570

ПРИЛОЖЕНИЯ

Схимонах Силуан. О святых 673
Схимонах Силуан. О послушании 676
Святитель Иннокентий Московский. Указание пути в Царство Небесное 679
Святитель Димитрий Ростовский. Алфавит духовный . . . 691
Восторгнутые класы в пищу души 707
Православные подвижники о молитве Иисусовой 775

Сдано в набор 4/IV-78 г. Подп. к печати 27/XI-78 г. Зак. 3753. Тип. № 5

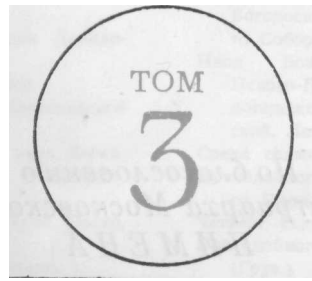
НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ
том 3

МЕСЯЦЕСЛОВ I

(март-август)

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ



Москва - 1979

Поблагословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
ПИМЕНА

ПЕРЕХОДЯЩИЕ ЦЕРКОВНЫЕ ПАМЯТИ

Святая Пасха. Светлое Христово Воскресение.

Понедельник Светлой седмицы — иконы Божией Матери «Сладкое лобзание» (Гликофилусса) (Афон).

Вторник Светлой седмицы — Иверской иконы Божией Матери (память явления на Афоне).

Преподобномучеников 6000 отцов Давидо-Гареджийских (Груз.).

Шуйской иконы Божией Матери.

Среда Светлой седмицы — Касперовской иконы Божией Матери.

Пятница Светлой седмицы — икон Божией Матери: «Живоносный Источник», Почаевской.

Антипасха. Неделя 2-я по Святой Пасхе, апостола Фомы.

Озерянской иконы Божией Матери.

Понедельник 2-й седмицы по Святой Пасхе. Иконы Божией Матери, именуемой Хрисафитиса.

Вторник седмицы 2-й по Святой Пасхе — радоница (поминовение усопших).

Неделя 3-я по Святой Пасхе, святых жен-мироносиц: Марии Магдалины (22 июля), Марии Иаковлевы (19 июня), Марии Клеоповой (23 мая), Саломии, матери сынов Зеведеевых (3 августа), Иоанны, жены Хузы, домоправителя Иродова (27 июня), Марфы и Марии, сестер праведного Лазаря (4 июня), Сусанны и иных; тайных учеников Господа праведных Иосифа от Аримафея и Никодима, Благоверной Тамары, царицы Грузинской.

Неделя 4-я по Святой Пасхе, о расслабленном.

Праведной Тавифы.

Мученика Авраамия Болгарского.

Среда 4-й седмицы по Святой Пасхе — Преполовение Пятидесятницы.

Икон Божией Матери: Моздокской (XIII), Дубенской Красногорской (XVII).

Неделя 5-я по Святой Пасхе, о самарянине (мученица Фотина).

Среда 5-й седмицы по Святой Пасхе — отдание праздника Преполовения Пятидесятницы.

Неделя в-я по Святой Пасхе, о слепом.

Икон Божией Матери: «Неопалимая Купина»

Страстной, Моденской.

Среда 6-й седмицы по Святой Пасхе — отдание праздника Святой Пасхи. Сретенской иконы Божией Матери.

Четверг 6-й седмицы по Святой Пасхе — Вознесение Господа нашего Иисуса Христа.

Беловежской иконы Божией Матери.

Неделя 7-я по Святой Пасхе, святых 318 Богоносных отцов Первого Вселенского Собора (325).

Икон Божией Матери: «Умиление> Псково-Печерской, Краснотокской. Радогощской, Браиловской, Онышковской, Леснянской.

Среда седмицы 7-й по Святой Пасхе.

Преподобного Додо Давидо-Гареджийского (Груз.).

Четверг седмицы 7-й по Святой Пасхе.

Преподобного Давида Гареджийского (Груз.)

Пятница седмицы 7-й по Святой Пасхе — отдание праздника Вознесения Господа нашего Иисуса Христа.

Суббота седмицы 7-й по Смятой Пасхе — Троицкая родительская суббота.

Неделя 8-я по Святой Пасхе — День Святой Троицы, Пятидесятница.

Понедельник седмицы 1-й по Пятидесятнице — День Святого Духа.

Преподобного Иакова Брылеевского. Кипрской, Тупичевской икон Божией Матери.

Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых.

Икон Божией Матери: «Благодатное Небо» («Что Тя наречем»), Животодательница, Дектоурской, Мати и Дева, Нерушимая Стена, «Умягчение злых сердец», Яноборская, «Блаженное чрево», «Симеоново пророчение», «Нечаянная радость», «Избавление *от* бед страждущих».

Четверг седмицы 1-й по Пятидесятнице.

Иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Неделя 1-я Петрова поста.

Калужской иконы Божией Матери.

Пятница 1-я Петрова поста. Преподобного Варлаама Хутынского.

Пятница 9-я по Пасхе.

Курской, Табынской икон Божией Матери.

Неделя 2-я по Пятидесятнице.

Всех святых, в земле Российской просиявших. Всех преподобных и богонос-

ных отцов, во Святой горе Афонской просиявших.

Икон Божией Матери Шуйской, Мохнатинской.

Пятница 10-я по Пасхе. Иконы Божией Матери: именуемой Кукузелиса. Борщаговской, Дубовичской Дегтяровской, Мельнинской, Мятинской, Домнинской, Трубчевской Пражевской, Балыкинской, Васильковской, Бежевской.

Неделя 3-я по Пятидесятнице. Собор Вологодских святых. Собор Новгородских святых.

Неделя 1-я после памяти первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня).

Преподобных Тихона, Василия и Никона Соколовских. Святителя Арсения, епископа Тверского

Собор Тверских святых.

Пятница 1-я после 29 июня Преподобного Антония Римлянина.

Пятница 2-я после 29 июня Преподобного Антония Леохноаского.

Неделя 1-я после 4 октября. Собор Казанских святителей.

В неделю пред 11-м октября.

Память святых отцов VII Вселенского Собора.

... 26 октября — Димитриевская родительская суббота.

Неделя 2-я пред Рождеством Христовым, святых праотец

Суббота пред Рождеством Христовым.

Неделя пред Рождеством Христовым — святых отец.

Суббота по Рождестве Христовом н пред Богоявлением.

Неделя по Рождертве Христовом и пред Богоявлением.

Суббота по Богоявлении — преподобного Пахомия Кенского.

Неделя по Богоявлении.

Неделя о мытаре и фарисее.

Неделя о блудном сыне.

Суббота мясопустная — вселенская родительская. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братин наших.

Неделя мясопустная, о Страшном суде.

Седмица сырная (масленица) — сплошная.

Четверг сырной седмицы — преподобного Шио Мгвимского.

Суббота сырной седмицы — всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.

Неделя сыропустная, воспоминание изгнания Адама из рая (заговенье на Великий пост).

Суббота 1-й седмицы Великого поста — великомученика Феодора Тирона.

Неделя 1-я Великого поста — Торжество Православия; Кипрской иконы Божией Матери (в с. Стромыни Московской области).

Суббота 2-й седмицы Великого поста — поминовение усопших.

Неделя 2-я Великого поста — святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалонитского; Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских.

Суббота 3-й седмицы Великого поста — поминовение усопших.

Неделя 3-я Великого поста — Крестопоклонная.

Суббота 4-й седмицы Великого поста — поминовение усопших.

Неделя 4-я Великого поста — преподобного Иоанна Лествичника.

Четверг 5-й седмицы Великого поста — преподобной Марии Египетской.

Суббота 5-й седмицы Великого поста — похвала Пресвятой Богородицы (суббота Акафиста).

Икон Божией Матери Дионисиатской, Влахернской.

Неделя 5-я Великого поста,— преподобной Марии Египетской.

Суббота 6-й седмицы Великого поста — воскрешение праведного Лазаря (Лазарева суббота).

Неделя Ваий (Цветоносная, Вербное воскресенье) — Вход Господень в Иерусалим.

Страстная седмица.

Великий Понедельник — святого Иосифа Прекрасного.

Великий Четверг — воспоминание Тайной Вечери.

Великий Пяток — воспоминание святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Благоразумного разбойника.

МЕСЯЦ

МАРТ

1

Преподобномученицы Евдокии († 160—170).

Мучеников Нестора и Тривимия († ок. 249—251); Маркелла и Антония; Сильвестра и Софрония; Несториана, Хартия, Никифора и Агапия; Антонины († ок. 305); 1000 мучеников Саворийских.

Преподобной **Домнины** Сирийской († ок. 450—460). Преподобного Агапия Ватопедского (Афон).

Преподобного Мартирия Зеленецкого († 1603).

Святая преподобномученица Евдокия была самарянкой, родом из города Илиополя Финикии Ливанской. Языческое нечестие оттолкнуло ее от доброго пути, и она долго вела греховную жизнь. Душа ее омертвела, сердце ожесточилось.

Однажды в полночь Евдокия проснулась и услышала за стеной, в другой половине дома, где жил христианин, молебное пение и чтение Священного Писания, в котором говорилось и о вечном блаженстве, уготованном праведникам, и о возмездии, ожидающем грешников. Благодать Божия коснулась сердца Евдокии, и она осознала, что это совершенные ею грехи лежат тяжестью на ее душе.

Утром Евдокия поспешила призвать к себе человека, молитвенное правило которого слышала ночью. Это был старец Герман, возвращавшийся с паломничества по святым местам в свою обитель. Евдокия долго слушала наставления старца, и душа ее словно ожила и исполнилась радостью и любовью ко Христу. Она попросила старца Германа прийти к ней через несколько дней, а сама затворилась в доме и в покаянии предалась посту и молитве.

Старец Герман пригласил пресвитера, и после испытания и оглашения Евдокия приняла святое Крещение от епископа Илиопольского Феодота. Раздав все свое имущество нищим, она удалилась в монастырь и приняла на себя самые строгие подвиги покаяния. Господь простил покаявшуюся грешницу и наделил ее благодатными духовными дарами.

Однажды, когда она была уже настоятельницей монастыря, в обители появился молодой язычник Филострат. Разжигаемый нечи-

стой страстью, он под видом инока проник в монастырь и стал уговаривать преподобную Евдокию возвратиться в Илиополь, чтобы снова начать прежнюю жизнь. «Бог отмщения да запретит тебе», — с гневом ответила Евдокия, и лжеинок упал замертво. Опасаясь, что случившееся сочтут за убийство, сестры усилили молитву и просили Господа открыть им Свою волю.

Святой Евдокии в сонном видении явился Сам Господь и сказал: «Восстань, Евдокия, преклони колена, помолись, и воскреснет искуситель твой». И по молитве Евдокии Филбстрат ожил. Возвращенный к жизни язычник умолил преподобную простить его. Приняв святое Крещение, он удалился в Илиополь. С тех пор он никогда не забывал милости Божией, явленной ему, и стал на путь покаяния.

Прошло немного времени, как последовало другое испытание. Жители Илиополя донесли правителю Аврелиану, что, приняв христианство, Евдокия якобы скрыла в монастыре свои богатства. Аврелиан послал отряд воинов, чтобы изъять эти мнимые сокровища. Однако в течение трех дней воины тщетно пытались приблизиться к стенам обители: невидимая сила Божия охраняла ее. Аврелиан снова послал воинов к монастырю, на этот раз под водительством своего сына. Но в первый же день пути сын Аврелиана сильно повредил себе ногу и вскоре умер. Тогда Филострат посоветовал Аврелиану написать преподобной Евдокии, моля ее оживить юношу. И Господь, по Своей бесконечной милости, молитвами святой Евдокии вернул юношу к жизни. Став свидетелями великого чуда, Аврелиан и его ближние уверовали во Христа и крестились.

Когда усилились гонения на христиан, преподобную Евдокию схватили и привели на мучения к правителю Диогену. Истязавший ее военачальник Диодор получил известие о внезапной смерти своей жены Фирмины. В отчаянии он бросился к святой Евдокии с просьбой помолиться об умершей. Преподобномученица, исполненная великой веры, обратилась к Богу с молитвой и испросила у Него возвращение Фирмины к жизни. Воочию убедившись в силе и благости Господа, Диодор и Диоген уверовали во Христа и через некоторое время крестились со своими семьями. Преподобная Евдокия некоторое время жила в доме Диодора и просвещала новообращенных христиан.

Однажды единственный сын некоей вдовы, работая в саду, был ужален змеей и умер. Мать горько оплакивала умершего сына. Узнав о ее горе, святая Евдокия сказала Диодору: «Настало и тебе время показать свою веру во Всемогущего Бога, Который слышит молитвы кающихся грешников и по Своему милосердию исполняет их прошения».

Диодор смутился, не считая себя достойным такого дерзновения пред Богом, но, повинуясь святой Евдокии, помолился и Именем Христовым повелел покойнику встать. На глазах у всех присутствовавших юноша ожил.

Преподобная Евдокия возвратилась в свой монастырь, в котором подвизалась 56 лет.

После смерти Диогена правителем стал Викентий, жестокий гонитель христиан. Узнав о бесстрашной исповеднице христианской веры, он приказал казнить её. 1 марта (ок. 160—170) святая преподобномученица была обезглавлена.

Преподобный Мартирий Зеленецкий, в миру Мина, происходил из города Великие Луки. Родители его, Косма и Стефанида, умерли, когда ему не было еще десяти лет. Воспитывал его духовный отец, священник городского Благовещенского храма, и мальчик все более и более прилеплялся душой к Богу.

Овдовев, его наставник принял иночество с именем Боголеп в Великолукском Троице-Сергиевом монастыре. Мина часто посещал его в обители, а затем и сам принял там постриг с именем Мартирий. Семь лет неослабно трудились Господу учитель и ученик в одной келлии, соревнуя друг другу в подвигах труда и молитвы. Инок Мартирий нес послушания келаря, казначея и пономаря.

В это время Матерь Божия впервые проявила Свое особое попечение о преподобном Мартирии. В полдень он задремал на колокольне и увидел на огненном столпе образ Пресвятой Богородицы Одигитрии. Инок с трепетом приложился к нему, горячему от столпа огненного, и проснувшись, еще ощущал этот жар на своем челе.

По духовному совету преподобного Мартирия тяжело больной инок Аврамий ходил на поклонение чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери и получил исцеление. Преподобный проникся горячей верой в заступление Богоматери. Он стал молить Царицу Небесную, чтобы Она указала, куда ему укрыться для прохождения подвига совершенного безмолвия, к которому стремилась его душа. Преподобный тайно удалился в пустынное место за 60 верст от Великих Лук. Как пишет сам преподобный в своих записках, «в той пустыни принял я великие страхования от бесов, но я молился Богу, и бесы были посрамлены». В письме к старцу Боголепу преподобный просил благословения на пустынножительство, но духовник посоветовал Мартирию вернуться в общежитие, где он был полезен братии. Не дерзая ослушаться и не зная, как поступить, святой Мартирий отправился в Смоленск на поклонение чудотворной иконе Божией Матери Одигитрии и чудотворцу Авраамию (память 21 августа). В Смоленске святому явились в сонном видении преподобные Авраамий и Ефрем и успокоили его возвещением, что ему Господом назначено жить в пустыне, «где Бог благословит и Пресвятая Богородица наставит».

Тогда преподобный направился к Тихвинской обители, уповая, что там Матерь Божия разрешит окончательно его недоумения. И действительно, инок Аврамий, который в благодарность Матери Божией за исцеление навсегда остался в той обители, поведал ему о сокровенной пустыни, над которой ему было видение сияющего Креста Господня. Получив на этот раз благословение старца, пре-

подобный Мартирий взял с собой две малые, одинаковой меры иконы — Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы Тихвинской — и отправился в пустынь, именовавшуюся Зеленой, ибо она возвышалась красивым зеленым островом среди лесистой топи.

Жестоко, многоболезненно было житие преподобного в этой пустыни, но ни холод, ни лишения, ни дикие звери, ни козни врага не смогли поколебать его решимости претерпеть испытания до конца. Он поставил часовенку в прославление и благодарение Господа и Пречистой Богородицы, в которой вновь удостоился увидеть во сне образ Богоматери, на этот раз — плывущий по морю. Справа от иконы явился Архангел Гавриил и пригласил инока приложиться к образу. После колебаний преподобный Мартирий вступил в воду, но образ стал погружаться в море. Тогда преподобный взмолился, и его тотчас волна перенесла с образом на берег.

Пустыня освятилась жизнью отшельника, и в нее стали приходить многие, не только, чтобы назидаться словом и примером преподобного, но и для водворения вместе с ним. Умножившееся братство учеников побудило преподобного построить церковь во Имя Живоначальной Троицы, куда он поставил и свои моленные иконы. Во свидетельство благодати Божией, почившей на обители преподобного Мартирия, инок Гурий сподобился видеть над церковным крестом сиявший на небе Крест.

Так было положено начало Троицкому Зеленецкому монастырю — «Зеленой Мартириевой пустыни». Господь благословлял труды преподобного, и благодать Божия видимо воссияла на нем самом. Далеко распространилась слава о его прозорливости и даре исцелений. Многие именитые новгородцы стали посылать приношения в обитель. На средства благочестивого боярина Федора Сыркова была построена теплая церковь, освященная в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в память о той, первой церкви в Великих Луках, откуда он мальчиком начал свой путь к Богу.

От Пречистой Богородицы преподобный продолжал получать благодатные подкрепления. Однажды в тонком сне Матерь Божия Сама явилась ему в келлии, на лавке, в большом углу, где стояли иконы. «Я глядел, не отрываясь, на Ее святой лик, на очи, исполненные слез, готовых капнуть на пречистое лицо Ее. Встал я ото сна и был в ужасе. Зажег свечу от лампады, чтобы посмотреть, не сидит ли Пречистая Дева на месте, где я видел Ее во сне. Подошел я к образу Одигитрии и убедился, что воистину явилась мне Богородица в том образе, как изображена Она на иконе моей»,— вспоминал преподобный.

Вскоре после этого (около 1570 года) преподобный Мартирий принял в Новгороде от архиепископа (Александра или Леонида) священство. Известно, что в 1582 году он был уже игуменом.

Позже Господь даровал Зеленой пустыни еще более богатого благотворителя. В 1595 году в Твери святой Мартирий исцелил умирающего сына бывшего Касимовского царя Симеона Бекбулатовича, помолившись пред своими иконами Живоначальной Трои-

цы и Тихвинской Божией Матери и возложив образ Пресвятой Богородицы на грудь больному. На пожертвования благодарного Симеона были построены церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери и святителя Иоанна Златоуста — Небесного покровителя исцеленного царевича Иоанна.

В 1595 году царь Феодор Иоаннович дал монастырю жалованную грамоту, утвердив основанный преподобным монастырь.

Достигнув глубокой старости и приготовляясь к смерти, преподобный Мартирий ископал себе могилу, поставил в ней своими руками сделанный гроб, и много плакал там. Почувствовав близкое отшествие, преподобный созвал братию и умолял своих чад о Господе иметь непоколебимую надежду на Пресвятую Живоначальную Троицу и всецело возложить упование на Матерь Божию, как и он всегда уповал на Нее. Приобщившись Святых Христовых Таин, он дал братии благословение и со словами: «Мир всем православным»,— в духовном веселии почил о Господе 1 марта 1603 года.

Преподобный был погребен в ископанной им самим могиле близ церкви Богоматери, а затем его святые мощи покоились под спудом в церкви Пресвятой Троицы, под подвальным храмом в честь святого Иоанна Богослова. Бывший инок Зеленецкого монастыря, митрополит Казанский и Новгородский Корнилий († 1698), составил службу и написал житие преподобного Мартирия, использовав личные записки и завещание преподобного.

Память преподобного Мартирия Зеленецкого, Великолукского, празднуется также 11 ноября.

Святые мученики Нестор и Тривимий были родом из малоазийской области Памфилии. Во время гонений нечестивого императора Декия (249—251) святые бесстрашно проповедовали о Христе. Когда святые предстали перед языческим судом, правитель повелел разложить перед ними всевозможные орудия пыток, чтобы устрашить их и заставить отречься от христианской веры. На все угрозы святые отвечали, что никто не сможет отлучить их от Христа. Разгневанный судья приказал истязать их мучилищными орудиями. Святых мучеников били сухими воловьими жилами, подвешивали на дереве и строгали их тела, но святые Нестор и Тривимий не переставали славить Господа и, когда были обезглавлены, наследовали Царство Небесное.

Святая мученица Антонина пострадала в Никее во время гонения императора Максимиана (284—305). После жестоких мучений святая Антонина была брошена в тюрьму. Но ничем не смог Максимиан заставить святую отречься от Христа и принести жертвы идолам. Святой мученице явились Ангелы Божии и устрашили палачей. Даже когда мученицу Христову положили на раскаленный железный одр, святая Антонина силой Божией осталась невредимой. Наконец, после долгих истязаний святую завязали в мешок и утопили в озере. Вскоре она была прославлена в лике святых.

Преподобная Домнина Сирийская была ученицей святого Марона (память 14 февраля). В саду своей матери преподобная устроила хижину, крытую соломой, и подвизалась в ней, принимая в пищу только размоченную в воде чечевицу. Каждое утро и вечер преподобная ходила в храм, укрываясь покрывалом так, что никто никогда не видел ее лица. Голос преподобной, по словам ее жизнеописателя, блаженного Феодорита, был «звучным и выразительным, и слова ее всегда сопровождались слезами». Святая подвижница мирно отошла ко Господу около 450—460 годов.

Преподобный Агапий, послушник старца-безмолвника в бывшем Ватопедском скиту Калице, был захвачен в плен высадившимися на берег Афона турками, переправлен в Магнезию и работал там в оковах 12 лет. Но он не терял надежды на освобождение и горячо молился Матери Божией. Однажды Небесная Заступница явила терпеливому страдальцу Свою милость — во сне Она повелела ему «без страха идти к своему старцу». Оказалось, что он и наяву был освобожден от оков. Преподобный Агапий беспрепятственно ушел от хозяина и возвратился на Святой Афон. Но его требовательный наставник, испытывая смирение послушника, удостоившегося столь чудесного освобождения, и желая еще более укрепить в нем веру во всемогущий Промысл Божий, заставил его вернуться и служить турку до тех пор, пока Бог Сам не вразумит хозяина отпустить пленника. Безропотно возвратился святой Агапий в неволю. Пораженный таким смирением христианина и его великой верой, хозяин не только с радостью отпустил преподобного Агапия, но и сам с двумя сыновьями ушел с ним на Святую Гору, крестился, принял иночество и подвизался до самой своей кончины.

Священномученика Феодота, епископа Киринейского († ок. 326). Мученицы Евфалии († 257). Мучеников Троадия (III); Илария; Кодрата. Святых 440 мучеников Италийских († 579). Священномученика Афинодора, епископа. Святого Иосифа. Преподобного Агафона Египетского († ок. 435).

Святителя Арсения, епископа Тверского († 1409). Преподобного Савватия († ок. 1434) и ученика его преподобного Евфросина († ок. 1460) Тверских. Преподобных Варсонофия († ок. 1459) и Саввы († ок. 1467) Тверских.

Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917).

Священномученик Феодот, родом из малоазийской Галатии, был епископом города Киринии на Кипре. Во время гонения на христиан нечестивого Ликиния (307—324) святой Феодот открыто проповедовал Христа, призывая язычников оставить идолослуже-

ние и обратиться к Истинному Богу. Наместник Кипра Савин приказал разыскать и привести епископа Феодота на суд. Святой, узнав об этом приказе, не дожидаясь посланных воинов, немедленно явился к наместнику со словами: «Я тот, которого ты ищешь, явился, чтобы проповедовать Христа Бога моего». Наместник приказал бить святого без пощады, подвесить **на** дереве и строгать острыми орудиями, а затем отвести в тюрьму. Через пять дней святой Феодот был вновь приведен к наместнику, который полагал, что после пыток епископ предпочтет отречься от Христа, чем переносить новые мучения. Но святой Феодот не прекращал проповедовать о Христе. Святого сначала положили на железные решетки, под которыми развели костер, а затем вбили в ноги гвозди и заставили идти. Многие свидетели страданий мученика, пораженные терпением святого и его Богодухновенными речами, уверовали во Христа. Узнав об этом, Савин приказал прекратить пытку и заключить святого в тюрьму.

В то время святой Константин Великий (память 21 мая) даровал свободу вероисповедания всем христианам и в числе многих страдальцев освободил и святого Феодота. Святитель вернулся в Киринию и после двух лет епископского служения мирно отошел ко Господу около 326 года.

Святая мученица Евфалия жила с матерью и братом в городе Леонтине на острове Сицилия. Мать Евфалии, язычница, долго и тяжело болела. Однажды ей во сне явились мученики Алфий, Филадельф и Киприан (память 10 мая) и сказали ей, что она исцелится, если уверует во Христа. Приняв Крещение вместе с дочерью, мать исцелилась от недуга. Однако брат Евфалии, язычник Сирмиан, узнав о крещении своих родных, пришел в сильнейшую ярость. Матери удалось бежать, а святая Евфалия исповедала себя перед ним христианкой и приняла мученическую смерть. После жестокого избиения святая была усечена мечом.

Святой мученик Троадий пострадал за Христа в Неокесарии Понтийской при императоре Декии (249—251), претерпев жесточайшие мучения. О его страдании свидетельствует святой Григорий Неокесарийский (память 17 ноября), предсказавший его мученический подвиг.

Преподобный Агафон Египетский, современник преподобного Макария Великого (память 19 января), подвизался в Скитской пустыне в Египте. Он отличался необыкновенным смирением, считая себя грешнейшим из людей. Однажды издалека пришли к преподобному Агафону иноки для духовной беседы и обратились к нему: «Ты ли отец Агафон?» «Видите перед собой грешного раба Божия», — ответил преподобный. «Носится слух, что ты человек гордый и невоздержный», — продолжали иноки. «Совершенная правда», — согласился святой. — «Мы слышали также, что ты лжец

и любишь пересуживать других». «И это правда»,— подтвердил святой Агафон. «Сверх того говорят, что ты еретик?» — не отступали иноки, но тотчас встретили возражение: «Напрасно, я не еретик». Когда же спросили преподобного, почему, приняв на себя прочие пороки, он отрекся от последнего, святой объяснил: «Тех пороков и нельзя не приписывать себе, потому что всякому человеку свойственно погрешать, и все мы, по испорченной природе нашей, невольно увлекаемся пороками, а ересь есть богоотступничество, самовольное отречение от Истины Божией».

На вопрос о том, какие подвиги важнее в деле спасения, внешние или внутренние, преподобный Агафон отвечал: «Человек подобен дереву; внешнее или телесное занятие приносит листья, а душевное произращает плод. Но так как Священное Писание уверяет, что «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10), то из этого видно, что более внимания следует обращать на плод. Но дерево также имеет нужду в листьях, чтобы ими поддерживать жизненные соки и чтобы тень листьев подавала защиту дереву и плодам его от иссушающего зноя».

Преподобный Агафон преставился около 435 года. Три дня перед кончиной святой сидел молча и сосредоточенно, словно всматриваясь во что-то. На недоуменный вопрос иноков он ответил, что видит себя на Суде перед Христом. «Неужели и ты, отче, боишься суда?» — спросили его. «Я по силе моей исполнял законы Господни, но как человек могу ли быть уверен, что угодно Богу мое дело?» — «Разве ты не надеешься на добрые твои дела, которые ты сотворил, угождая Богу?» — спросили иноки. — «Не надеюсь до тех пор, пока не увижу Бога. Одно дело суд человеческий, а другое дело суд Божий». Сказав это, святой отошел ко Господу.

Италийские мученики — 440 человек — отказались участвовать в идолослужении и были зарублены лангобардами (германское племя) в 579 году. Среди погибших за веру известны имена пресвитера Санктула и отшельника Госпиция.

Святитель Арсений, епископ Тверской, родился в Твери, в молодых летах принял постриг в Киево-Печерском монастыре. Даже среди иноков древнего монастыря, отличавшихся благочестием, Арсений выделялся святой жизнью — строгим хранением монашеских обетов, знанием Церковного устава, начитанностью в Священном Писании и трудолюбием. При митрополите Киевском Киприане (1380—1382) он служил архидиаконом, во время отсутствия митрополита управлял делами Киевской митрополии. 3 июля 1390 года он вместе с митрополитом Киприаном прибыл в Тверь, где по просьбе Тверского князя Михаила Александровича состоялся Собор русских и греческих иерархов для суда над Тверским епископом Евфимием. Князь и епископ были в многолетней ссоре, многие тверичи представляли на епископа тяжкие обвинения. После

безуспешных попыток водворить в Твери церковный мир, митрополит Киприан «отставил от епископства» Евфимия и отправил его в Москву, в Чудов монастырь. На Тверскую кафедру был назначен святой Арсений. Но тот «бояся владычества прияти во Твери, виде бо там вражду и брань многу, и смутися и ужасеся». По возвращении митрополита Киприана и архидиакона Арсения в Москву тверской князь прислал своих бояр с челобитной к митрополиту о посвящении на Тверскую кафедру Арсения. Арсений и на этот раз не соглашался. По словам летописца, в 1390 году «едва умолиша архидиакона Арсения митрополита быти во Твери». Под угрозой соборного запрещения митрополит и князь наконец получили его согласие на хиротонию, которая состоялась 15 августа 1390 года. Среди епископов, участвовавших в рукоположении его, был святитель Стефан, епископ Пермский (память 26 апреля).

Вступив на кафедру, епископ Арсений, как великий молитвенник и миротворец, смог прекратить многие раздоры в Тверском княжестве. В его епископство, с 1390 по 1409 год, были построены и освящены соборы в честь Архангела Михаила в Старице и Микулине, обновлен Спасо-Преображенский кафедральный собор, заложена соборная колокольня. Святитель основал на реке Тьмаке, близ Твери, Желтиков монастырь, где по подобию Киево-Печерского монастыря была построена церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских (1394) и каменный Успенский собор (1406).

Желая, чтобы иноки новой обители всегда назидались подвигами Печерских отцов, святитель Арсений повелел в 1406 году сделать с Киево-Печерского Патерика список, представляющий самую древнюю из дошедших до нашего времени редакцию этого драгоценного памятника русской письменности, получившую название Арсеньевской.

Почил Святитель в 1409 году, 2 марта, и был погребен в созданном им Желтиковом монастыре Успения Пресвятой Богородицы. В 1483 году мощи его были обретены нетленными и поставлены в монастырском соборе. В том же году иеромонахом Феодосием написано житие и канон Святителю. На Соборе 1547 года состоялось общецерковное прославление святителя Арсения.

Преподобные Варсонофий и Савва Тверские были игуменами Саввина Сретенского монастыря, основанного недалеко от Твери в 1397 году. Саввиным монастырь назывался по имени основателя или по храму во имя преподобного Саввы Освященного, Сретенским — по главному храму обители — Сретения Господня.

Преподобный Варсонофий, старший брат блаженного Саввы, был поставлен настоятелем обители преподобным игуменом Саввой Вишерским (память 1 октября), который отправлялся в паломничество на Святую Гору. После пяти лет управления монастырем преподобный Варсонофий удалился в пустыню, передав игуменство своему брату, преподобному Савве, и повелел ему принять

священный сан, ибо был «чист он от чрева матери своей и достоин такой благодати». В уединении преподобный Варсонофий прожил сорок лет и «во все эти годы, — свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский, — другого дела не было у него, как молиться, петь и читать книги. Он брал книги у христолюбцев и по прочтении отдавал, потом брал в другом месте. У блаженного не было ничего, даже медной монеты, ибо любил он нищету и нестяжание. За долгое внимание к себе, безмолвие, молитвы и чтение святых книг он удостоился такой благодати, что помнил все Священное Писание наизусть и свободно передавал его всякому требующему. К нему приходили отовсюду многие иноки и мирские благородные люди, иные для пользы душевной, другие — требуя разъяснения какого-либо места Писания. Даже Митрополит всея Руси Фотий по временам присылал к нему с просьбой дать объяснение непонятному изречению Священного Писания, о котором был у него с кем-либо спор».

Известен случай, когда один из братий, прельщенный бесом, решил похитить из келлии преподобного книги и пал замертво на пороге с книгами за пазухой. Только благодаря молитвам святого Варсонофия несчастный был воскрешен и впоследствии до конца дней своих достойно подвизался в обители.

Достигнув глубокой старости, преподобный Варсонофий вернулся в монастырь к своему брату, преподобному Савве. О духовной строгости преподобного Саввы свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский (память 9 сентября): «Мы видели блаженного Савву, который настоятельствовал в Саввином монастыре, в Тверской стороне, более 50 лет. Он так заботился о своей пастве, что всегда стоял в церковных дверях с жезлом в руке. Если кто-либо из братии не приходил к началу служения в церковь, или выходил прежде отпуста, или во время пения разговаривал, или переходил с своего места на другое, то преподобный Савва никак не молчал о том, а запрещал, так что не опускал без внимания и малых проступков... Когда нужно, бывал он строг, а когда надобность была, бывал и милостив». Во время страшной эпидемии в те годы в обители преставились все священники. Преподобный Савва посещал, исповедовал, причащал больных и сам погребал умерших. Тогда проявилась великая благодатная сила святого подвижника. По словам преподобного Иосифа, «когда блаженный Савва посещал больного и сподоблял исповеди, а в это время приходил брат и говорил, что такой-то умирает и требует исповеди, то блаженный отвечал: иди, брат, скажи умирающему, чтобы не умирал, а подождал моего посещения, и как только брат передавал это умирающему, тому становилось легче; когда же приходил блаженный Савва и удостаивал Святых Христовых Таин, тогда брат умирал. И это было не с одним или двумя, а со многими». «Пока живы были блаженный Савва и святой Варсонофий, — говорит преподобный Иосиф Волоцкий, — в монастыре было все чинно, тихо и мирно, при их наставлениях. Если являлся какой-либо

строптивый и с худым нравом, они не дозволяли ему творить свою волю. Когда же преставились блаженный Савва, святой Варсонофий и другие отцы — ревнители отеческого предания, выбрали игумена из другого монастыря, и тот начал жить не по уставу сего монастыря и не по преданию тех святых старцев: их предание было такое, чтобы никто не ел и не пил иначе, как за общею трапезою, чтобы не выходили из монастыря без благословения, чтобы отроки не жили по келлиям или во дворе и чтобы женщины не входили в монастырь. Вообще у них все было по уставу общежития. А тот игумен, пришедший сюда, все это испортил и оставил без внимания. Спустя немного времени является ему во сне святой Савва **и** говорит: «Несчастный! Почему ты нимало не заботишься о монастырском благочинии **и** благочестии, но все пренебрег и посчитал ни во что?» И бил его жезлом довольно, так что тот не мог встать с постели. Когда же выздоровел и почувствовал свою неисправность, то уже не смел более и настоятельствовать, а вскоре возвратился туда, откуда пришел». Так преподобный Савва **и** после своей кончины оберегал свою обитель. Преставился преподобный Савва около 1467 года, а святой брат его несколько ранее.

Преподобный Савватий Тверской подвизался по благословению святителя Арсения, епископа Тверского, в 15 верстах от Твери. Там преподобным Савватием была основана обитель, известная строгостью и святостью правил. В неё приходили обучаться иноческому деланию такие подвижники, как преподобный Иосиф Волоцкий (память 9 сентября) и преподобный Корнилий Комельский (память 19 мая). Вериги, найденные в пещере, где безмолвствовал святой Савватий, свидетельствуют о его подвиге. Преставился преподобный не позднее 1434 года.

Преподобный Евфросин был учеником и преемником преподобного Савватия по управлению Савватьевой пустынью. В его игуменство в обитель приходил преподобный Иосиф Волоцкий, который записал о своем посещении следующее: «Я видел в Савватиевой пустыни святого старца-отшельника, по имени Евфросина. Он был родом из князей Тепринских. В пустыни он прожил безвыходно 60 лет. К нему приходили за советом многие иноки, князья и бояре, прерывая его безмолвие. Тогда он бежал от людской молвы в Великий Новгород, на озеро Нево (Ладожское), нашел остров и прожил там несколько лет. Окрестные жители, услышав о подвижнике, стали стекаться к нему с женами и детьми, и он вновь вынужден был скрыться, теперь уже в Савватиеву пустынь. Властитель же той земли — князь Борис Александрович — прислал к нему юную дочь свою, тогда обрученную невесту великого князя Ивана Васильевича; с ней пришли архимандриты, игумены, бояре и стали просить блаженного Евфросина, чтобы помолился о девице; она была очень больна, **и** в пустыню к блаженному Евфросину принесли ее на руках. Он отказывался, называя себя недостойным и

грешником. Они со слезами умоляли святого, говоря: «Если останется жива по твоим молитвам, то умиришь ты, отче, два княжества».

Увидав, что девица впала в тяжелую болезнь, преподобный Евфросин приказал отнести её в церковь, сам стал молиться со слезами и рыданием пред иконой Пресвятой Богородицы. Потом велел петь молебен Пресвятой Богородице и великому чудотворцу — Николаю. Когда окончился молебен, девица открыла глаза и села; принесшие подняли ее здоровою и в тот же день отвели к ее отцу, прославляя Бога, «дарующего благодать угодникам Своим». Преподобный Евфросин мирно почил около 1460 года.

Икона Божией Матери, именуемая «Державная», явилась 2 марта 1917 года в селе Коломенском под Москвой. Служба и акафист ей составлены с участием Святейшего Патриарха Тихона († 1925).

Мучеников Евтропия, Клеоника и **Василиска († ок. 308); Савина; Севастиана. Преподобной Пиамы девы († 337). Святых Зинона и Зоила.**

Волоколамской иконы Божией Матери (1572).

Святые мученики Евтропий, Клеоник и **Василиск** пострадали в городе Амасии Понтийской (Малая Азия) около 308 года.

Братья Евтропий и Клеоник и племянник святого великомученика Феодора Тирона (память 17 февраля) Василиск были друзьями. После мученической кончины святого Феодора они находились в заключении и своей проповедью привели к христианской вере многих язычников, бывших с ними в темнице.

Когда истязавший святого Феодора Публий бесславно погиб, пораженный Божиим гневом, правителем Амасии Понтийской был назначен Асклипиодот, не уступавший в жестокости своему предшественнику. Узнав, что друзья мученика Феодора Тирона все еще находятся в темнице, правитель велел привести их к себе. Перед новым правителем святые Евтропий, Клеоник и Василиск так же твердо исповедали веру во Христа. Они были беспощадно избиты, так что тела их превратились в сплошную рану. Во время пыток святой Евтропий громко молился Спасителю: «Даждь, Господи, нам терпения совершенного в ранах сих ради венца мученического, и прииди на помощь к нам, якоже к рабу Твоему Феодору пришел еси». В ответ на мольбу святого мученикам явился Сам Господь с Ангелами и с ними святой великомученик Феодор Тирон, сказавший им: «Се на помощь вашу Спаситель прииде, да известны будете о вечной жизни».

Воины и многие из стоявших поблизости людей также сподобились видеть Спасителя. Они стали просить Асклипиодота прекра-

тить пытки. Увидев, что народ волнуется и готов уверовать в Истинного Бога, правитель велел увести мучеников. Потом правитель пригласил святого Евтропия к себе на обед и предложил ему публично принести жертвы языческим богам, а в душе оставаться христианином.

Но Евтропий отверг это предложение.

На следующий день мучеников привели в языческий храм, чтобы насильно заставить их принести жертвы. Тогда Евтропий стал просить Спасителя: «Господи, буди с нами, а все языческое беснование истреби. Даждь, да на месте сем христиане Бескровные Жертвы принесут Тебе, Истинному Богу». Только прозвучало последнее слово молитвы, как началось землетрясение, стали рушиться стены храма, а с ними разбилось и изображение богини Артемиды. Все бросились из храма, чтобы не погибнуть среди развалин. Среди шума землетрясения раздался свыше глас: «Молитва ваша услышана, и на этом месте будет дом для молитвы христиан».

Когда кончилось землетрясение, едва опомнившийся от страха правитель Асклипиодот велел врыть в землю высокие деревянные колья, привязать к ним мучеников и поливать кипящей смолой. Святые стали молиться Богу, а Евтропий воскликнул, обращаясь к мучителям: «Да обратит Господь дело ваше против вас!» И смола стала обтекать тела мучеников, как вода мрамор, и обжигать мучителей. Видевшие это пришли в ужас, а правитель в ожесточении приказал рвать тела святых железными крючьями и уязвлять их раны горчицей, смешанной с солью и уксусом. Святые и эти муки перенесли с удивительной твердостью.

Последнюю ночь перед казнью мученики провели в молитве, и снова Господь явился им и укреплял их.

Утром 3 марта святые Евтропий и Клеоник были распяты, а Василиск оставлен в заточении.

22 мая в городе Команах казнили святого Василиска. Его обезглавили, а тело бросили в реку. Однако христиане нашли его останки и похоронили их на вспаханном поле. Позже в Команах была воздвигнута церковь во имя святого Василиска.

Сведения о житии святого мученика помещены 22 мая.

Преподобная Пиама подвизалась недалеко от Александрии. В доме своей матери святая жила, как в затворе: ни с кем не виделась, пищу принимала через день, после молитвы пряла лен. Святая Пиама сподобилась получить дар прозрения. Когда жители соседнего, более многолюдного селения, ослепленные алчностью, были готовы истребить односельчан святой девы, чтобы во время разлива Нила распределить воду только на своих полях, святая Пиама духом узнала об этом злодейском намерении и объявила о нем старейшинам села. Испуганные старейшины упали в ноги святой, умоляя ее пойти к соседям и удержать их от преступления. Преподобная Пиама не пошла на встречу, так как давно отказалась от общения с людьми. Всю ночь святая провела в молитве,

а наутро вооруженные жители соседней общины, направлявшиеся к селению святой девы, внезапно остановились и не могли двинуться дальше. Господь открыл несчастным, что удерживает их молитва святой Пиамы. Люди опомнились и раскаялись в своем злоумышлении. Они отправили в село послов с просьбой о мире и говорили: «Благодарите Бога, Который по молитвам девы Пиамы избавил вас». Святая мирно отошла ко Господу в 337 году.

Волоколамская икона Божией Матери — список с Владимирской иконы Московского Успенского собора. Икона была привезена из Звенигорода в Успенский монастырь преподобного Иосифа Волоцкого 2 марта 1572 года, на 2-й неделе Великого поста и торжественно встречена игуменом Леонидом (1563—1566; 1568—1573) со всей монастырской братией.

Отличительной особенностью ее является изображение на полях святителей Киприана (справа) и Геронтия (слева), митрополитов Московских.

С именем митрополита Киприана связано первое прибытие древней Владимирской иконы Божией Матери из Владимира в Москву в 1395 году, а при митрополите Геронтии в 1480 году владимирская святыня окончательно стала московской.

В 1588 году Волоколамской иконе была посвящена надвратная церковь южных ворот Иосифо-Волоцкого монастыря в честь Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (память 26 августа).

В конце XVII века, когда в Москве на Старой Басманной был возведен одноименный храм, надвратную церковь Иосифо-Волоцкого монастыря освятили во имя святых апостолов Петра и Павла. Волоколамская икона была перенесена в местный ряд иконостаса новой соборной Успенской церкви Иосифо-Волоцкого монастыря.

В обиходнике Иосифо-Волоцкого монастыря 1578 года эта икона отмечена как чудотворная.

Преподобного Герасима, иже на Иордане († 475). Преподобного Герасима Вологодского († 1178). Преподобномучеников Иоасафа Снетногорского и Василия Мирожского, Псковских († 1299). Благоверного князя Василия (Василько) Ростовского († 1238). Благоверного князя Георгия (Юрия) Всеволодовича († 1238). Благоверного князя Даниила Московского († 1303). Мучеников Павла, сестры его Иулиании, Квадрата, Акакия и Стратоника († ок. 273). Преподобного Иакова постника (VI). Перенесение мощей благоверного князя Вячеслава Чешского († 938). Святителя Григория, епископа Асса († 1150). Святителя Григория, епископа Констанции Кипрской.

Преподобный Герасим был родом из Ликии (Малая Азия). С юности он отличался благочестием. Приняв монашество, преподобный удалился в глубь Фиваидской пустыни (Египет). Около 450 года преподобный пришел в Палестину и поселился у Иордана, где основал монастырь.

Одно время святой был соблазнен ересью Евтихия и Диоскора, признававших в Иисусе Христе только Божественное естество. Однако преподобный Евфимий Великий (память 20 января) помог ему вернуться к правой вере.

В обители святой установил строгие правила. Пять дней в неделю инок проводил в уединении, занимаясь рукоделием и молитвой. В эти дни пустынники не ели вареной пищи и даже не разводили огня, а питались сухим хлебом, корнями и водой. В субботу и воскресенье все собирались в монастырь к Божественной литургии и причащались Святых Христовых Таин. После полудня, взяв с собой запас хлеба, кореньев, воды и охапку ветвей финиковой пальмы для плетения корзин, пустынники возвращались в свои уединенные келлии. Каждый имел только ветхую одежду и рогожу, на которой спал. Уходя из келлии, дверь не запирали, чтобы всякий пришедший мог войти, отдохнуть или взять необходимое.

Сам преподобный являл высокий образец подвижничества. В Великий пост он не ел ничего до самого светлого дня Воскресения Христова, когда причащался Святых Таин. Уходя на весь Великий пост в пустыню, преподобный брал с собой блаженного Кириака, своего любимого ученика (память 29 сентября), которого направил к нему преподобный Евфимий Великий.

Во время кончины святого Евфимия Великого преподобному Герасиму было открыто, как душу усопшего Ангелы возносили на небо. Взяв с собой Кириака, преподобный немедленно пошел в обитель святого Евфимия и предал земле его тело.

Преподобный Герасим скончался мирно, оплаканный братией и учениками. До самой кончины преподобному Герасиму помогал в трудах лев, который по смерти старца умер на его могиле и был зарыт близ гроба святого. Посему льва изображают на иконах, у ног преподобного.

Преподобный Герасим, первый Вологодский чудотворец, монашеское пострижение принял 4 марта в Киевской Гнилецкой Успенской обители, возникшей на месте пещер, где преподобный Феодосий (память 3 мая) уединялся на время Великого поста.

Из послушания братии преподобный Герасим принял сан иеромонаха. Подражая подвигам древних отцов, преподобный устремился на Север Руси и пришел на реку Вологду (19 августа 1147 года), на правом берегу которой благословил возникший посад, «прорицая ту быти граду великому». Святой избрал себе для жительства дремучий лес, отделявшийся от посада небольшим Кайсаровым ручьем. Там преподобный устроил себе хижину и в тишине уединения предался Богомыслию, непрестанной

молитве и труду. Он построил храм во Имя Пресвятой Троицы и при нем первый на Севере монастырь во Имя Пресвятой Троицы. Обитель послужила духовному просвещению окрестных жителей.

Преподобный мирно преставился ко Господу 4 марта 1178 года в день своего иноческого пострижения и тезоименитства.

Святые преподобномученики Василий Мирожский и Иоасаф Снетногорский пострадали от немцев в двух -древнейших монастырях Пскова в XIII столетии. Преподобный Василий управлял Спасо-Преображенской Мирожской обителью, основанной около 1156 года святителем Нифонтом, епископом Новгородским (память 8 апреля), и преподобным Авраамием Мирожским (память 24 сентября). Преподобный Иоасаф был игуменом (а по некоторым псковским синодикам — и основателем) обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы на Снятной горе. Много трудов и забот было положено подвижниками для внешнего и внутреннего благоустройства обителей. По строгому общежительному уставу, который ввел в своем монастыре преподобный Иоасаф, жизнь иноков была наполнена молитвой, воздержанием и трудом. (Почти через 90 лет после кончины преподобного его правила воспроизвел в новом уставе Снетногорского монастыря архиепископ Суздальский Дионисий.) В Снетногорском монастыре положили начало своим подвигам преподобный Евфросин Псковский (память 15 мая) и преподобный Савва Крыпецкий (память 28 августа).

Обители преподобных игуменов находились вне городских стен и не имели защиты. 4 марта 1299 года на Псков напали немцы и зажгли Мирожский и Снетногорский монастыри. Во время пожара в храмах вместе с другими иноками приняли страдальческую кончину и преподобные Василий и Иоасаф. Много пострадало тогда в городе и иноков других монастырей, а также женщин и детей, но «молитвами святых преподобномучеников, — замечает летописец,— мужчин Господь сохранил». Под водительством Псковского князя, святого благоверного Довмонта-Тимофея (память 20 мая), они вышли на врага и на берегу Псковы, возле храма святых апостолов Петра и Павла, разбили захватчиков.

Преподобные Василий и Иоасаф вместе со своими сподвижниками были погребены в храмах своих обителей под спудом. Честная глава и часть мощей преподобного Иоасафа хранились открыто в особом ковчеге в храме Снетногорского монастыря. Святой князь Довмонт «от своего праведнаго имения» создал в Снетногорской обители каменный храм вместо сожженного и много способствовал восстановлению иноческой жизни в разоренных обителях.

Вскоре после мученической кончины преподобных Василия и Иоасафа последовало их церковное прославление во Пскове. В пергаментном псковском Прологе XIV—XV вв. их память помещена под 5 марта. В псковской летописи и старинных псковских синодиках день блаженной кончины святых преподобномучеников указан

4 марта. В этот день совершается их память и ныне. В числе пострадавших вместе с ними в летописи назван пресвитер Иосиф, а в Прологе — пресвитер Константин.

Святой благоверный князь Василий (Василько) Ростовский принадлежал к славному в русской истории роду суздальских Мономашичей. Его прадед — Юрий Долгорукий, дед — великий князь Всеволод **III** Большое Гнездо († 1212), брат святого Андрея Боголюбского († 1174, память 4 июля), наследник и продолжатель его дела. Из Владимира-на-Клязьме, ставшего столицей древнего Ростово-Суздальского княжества, Всеволод самовластно вершил дела всей великой Руси. «Слово о полку Игореве» говорит о нем, что он может «Волгу веслами расплескать, а Дон шеломами вычерпать».

Святой Василько — старший из птенцов «Большого гнезда». Старший внук Всеволода от его старшего сына Константина, Василько (Василий) родился 7 декабря 1208 года в Ростове, где княжил отец. Там прошло его детство, а в 1216 году, когда Константин Всеволодович стал великим князем Владимирским, Ростов был выделен Васильку (ему было восемь лет) как удел для самостоятельного княжения.

Воинская доблесть, священный долг служения Родине, справедливость и послушание старшим — традиционные черты русского князя, защитника земли, были присущи Васильку. После смерти отца (великий князь Константин умер 2 февраля 1218 года, Василько не было еще десяти лет) наставником молодого Ростовского князя был дядя — великий князь Владимирский, святой Юрий († 1238, память 4 февраля). Двадцать лет правил князь Юрий Владимирской землей, и все эти годы Василько был его ближайшим другом и соратником. Летописцы отмечают цветущую красоту Василька, его светлый и величественный взор, отважность на звериной ловле, благодетельность, ум, глубокую книжность, кротость и добродушие в обращении с боярами: «Ибо кто служил ему, кто ел хлеб его и пил с ним чашу, тот уже не мог быть слугою иного князя». В 1219 году Василько участвовал в походе владимиро-суздальских войск на Волжскую Болгарию, в 1221 году — в походе к устью Оки, где святым Юрием был заложен в тот год Нижний Новгород.

В 1223 году впервые в южных степях появились татары, «народ неведомый», вышедший из глубины Азии. Первой их жертвой стали союзные **с** Русью половцы. Русские князья, совместно с половецкими ханами, многие из которых приняли святое Крещение, Решили дать отпор степным хищникам раньше, чем они дойдут до Русской Земли. Святой Василько возглавил вспомогательный отряд, посланный великим князем Юрием для участия в общерусском степном походе. Враг оказался сильнее, чем думали. Сказалось и вековое разделение удельных властителей, неспособных к дружным совместным действиям в масштабах большой войны.

Отряд Василька не поспел к решающей битве, у Чернигова пришла к нему печальная весть о разгроме русского войска на реке Калке 16 июня 1223 года. Это было дурное предзнаменование: с востока надвигалась гроза. Василько со своей дружиной вернулся в Ростов.

В 1227 году (по другим данным, 1228) Василько Константинович женился, взяв в жены Марию — дочь святого Михаила Черниговского († 1246, память 20 сентября). На сестре князя Михаила уже ранее был женат дядя Василька — святой Юрий. В 1231 году у Василька родился старший сын Борис.

Над Русью сгущались тучи. 3 мая 1230 г. писал летописец, «тряслась земля в самую обедню», были тем летом на Руси голод и мор. В 1232 году татары зимовали, едва не дойдя до столицы Волжской Болгарии. Жизнь шла своим чередом, князь Юрий в 1236 году женил своих сыновей Владимира и Мстислава, Василько гулял на их свадьбах. А всем им оставалось жить чуть более года — татары уже взяли Болгарскую землю.

В 1237 году татарский смерч обрушился на Русь. В декабре под ударами Батыя пала Рязань. Князь Юрий не решился бросить свои войска ей на помощь, предстояла трудная оборона Владимирской земли. Татары предлагали ему мир, и святой князь готов был к переговорам. Но условия мира — дань и вассальная зависимость от хана, были неприемлемы. «Славная брань, — решил князь, — лучше постыдного мира». Первый бой с татарами был принят у Коломны, командовал дружиной Всеволод Юрьевич, но был разбит. Враги устремились к Москве, взяли и сожгли ее. Другой сын Юрия, Владимир, возглавлявший оборону Москвы, попал в плен.

Святой Юрий и его верный сподвижник святой Василько были преисполнены решимости биться «за православную веру христианскую» с «безбожными погаными татарами». Организовав оборону и оставив во Владимире сыновей, Всеволода и Мстислава, князь Юрий отошел за Волгу собирать новые войска взамен уничтоженных Батыем.

С ним были племянники — святой Василько Ростовский со своей дружиной, его братья — Всеволод и Владимир Константиновичи. Великий князь ждал подхода братьев — Ярослава и Святослава с их войском.

В мясопустную субботу, 3 февраля 1238 года, быстро и беспрепятственно пройдя по зимним дорогам, татарская армия подошла к Владимиру. Несмотря на героическую оборону, судьба города была предрешена. Епископ Митрофан для духовного укрепления постриг в ангельский образ всех остававшихся в городе князей и княгинь. 7 февраля город пал. Последним оплотом владимирцев стал Успенский собор, хранивший главную святыню Русской Земли — чудотворную Владимирскую икону Божией Матери. Татары обложили собор дровами и хворостом и превратили в огромный пылающий костер. В огне и в дыму, вместе с тысячами беззащитных женщин и детей, погибли епископ Митрофан и вся семья святого князя Юрия: супруга Агафия, дочь Феодора, невестки Мария

и Христина, внук-младенец Димитрий. Сыновья Всеволод, Мстислав и плененный ранее Владимир были подвергнуты истязаниям и зарезаны «пред очами хана». (В некоторых старинных месяцесловах все они записаны как святые.)

Святой Юрий стоял с войсками под Ярославлем. Узнав о гибели столицы и о смерти близких, князь, по словам летописи, «возопи гласом великим со слезами, плача по правоверной вере христианской и Церкви». «Лучше бы мне умереть, нежели жить на свете, — говорил он, — чего ради остался я один». Святой Василько, подоспевший с ростовской дружиной, укреплял его на ратный подвиг.

4 марта 1238 года произошла решающая битва на реке Сити. Татарам удалось неожиданным маневром окружить русскую армию. Началась сеча. Мало кто из русских воинов ушел живым из этого страшного боя, но дорогой ценой заплатили враги за победу. Святой Юрий был изрублен в отчаянной схватке, Василька, израненного, привели в ставку Батыя.

Татары принуждали его «следовать обычаю поганскому, быть в их воле и воевать за них». С гневом отверг святой князь мысль об измене Родине и Православию. «Никак не отведете меня от христианской веры», — говорил святой князь, вспоминая древних христиан-исповедников. «И много мучивше его, смерти предаша, повергоша его в лесу Шернском». Так предал душу Богу святой князь Василько Ростовский, уподобившись в кончине своей святому страстотерпцу Борису, первому из князей Ростовских, которому он подражал в жизни. Как и святому Борису, Васильку не было еще тридцати лет-

Епископ Ростовский Кирилл, придя на поле сражения, предал погребению погибших православных воинов, отыскал тело святого князя Юрия (только отрубленной его головы не сумели сыскать в грудах поверженных тел), перенес честные останки в Ростов — в Успенский собор. Тело святого Василька было найдено в Шернском лесу сыном священника и привезено в Ростов. Там супруга князя, дети, епископ Кирилл и весь народ Ростовский встретили с горьким плачем тело любимого князя и погребли его под сводами соборной церкви.

Описывая погребение князя Василька, летописец так характеризовал его: «Рыдало народа множество православного, зряще отходящим отца и кормителя сирым, печальным утешение великое, омраченным — звезду светоносную зашедшую. На весь бо Церковный чин отверз ему Бог очи сердечные, и всем людям церковным, и нищим, и печальным яко возлюбленный был отец... Кровью мученической омыл прегрешения свои с братьями».

Знак особой Божией милости народ видел в том, что князья-соратники похоронены были рядом в ростовском кафедральном соборе: «Се бо и чудно бысть, ибо и по смерти совокупи Бог телеса их». (Позже мощи святого князя Юрия были перенесены в восстановленный Владимирский Успенский собор.)

Церковь чтит святых Василька и Юрия как страстотерпцев-подвижников, героических защитников Русской Земли. Их святой пример вдохновлял русских воинов в борьбе с ненавистными захватчиками. Наиболее подробный рассказ о жизни и подвигах святых князей Василька и Юрия сохранила Лаврентьевская летопись, писанная иноком Лаврентием по благословению святителя Дионисия, архиепископа Суздальского, в 1377 году — за три года до Куликовской битвы.

Святой благоверный князь Георгий (Юрий) Всеволодович. Сведения помещены 4 февраля.

Святой благоверный князь Даниил Московский родился во Владимире в 1261 году. Он был четвертым сыном святого Александра Ярославича Невского (память 30 августа и 23 ноября) и праведной Вассы. Двух лет от роду он лишился отца. Время преставления его матери в летописях не указано, известно только, что погребена она в церкви в честь Рождества Христова во Владимирском Успенском монастыре (Княгинин монастырь) и у окрестных жителей почиталась праведной.

В 1272 году благоверный князь Даниил получил доставшийся ему по разделу город Москву с прилегающими землями. Благоверный князь построил на берегу Москвы-реки храм (и при нем монастырь) в честь своего тезоименитого покровителя, преподобного Даниила Столпника (память 11 декабря). Московское княжество было в те времена маленьким и незавидным. Возмужавший благоверный князь Даниил укрепил и увеличил его, но не путем неправды и насилия, а милосердием и миролюбием. Неспокойно было на Руси. Междоусобицы между удельными князьями были постоянными. И часто, благодаря благоверному князю Даниилу, его неустанному стремлению к единению и миру на Русской земле, удавалось предотвратить кровопролитие. Когда в 1293 году его брат, великий князь Андрей Александрович, вместе с призванными из Орды татарами во главе с Дюденем («Дюденева рать») опустошил русские города: Муром, Суздаль, Коломну, Дмитров, Можайск, Тверь, благоверный князь решился впустить их в Москву, чтобы спасти народ от гибели. Сил для отпора не было. Вместе со своим народом князь переживал тяготы разорения и разбоя. Отстаивая свои права, святой Даниил был вынужден в 1295 году выступить против своего брата близ места, называемого Юрьево Толчище, но и здесь стремление к миру победило в нем, и кровопролития удалось избежать.

В 1300 году, когда рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь татар, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли Московского княжества, преподобный Даниил пошел с войском к Рязани, разбил неприятеля, взял в плен Константина и истребил множество татар. Это была первая победа над татарами, победа негромкая, но замечатель-

ная — как первый порыв к свободе. Разбив Рязанского князя и рассеяв его союзников — татар, благоверный князь Даниил не воспользовался победою, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято в те времени, а показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия. Никогда не брался святой князь за оружие, чтобы захватить чужие земли, никогда не отнимал собственности у других князей ни насилием, ни коварством. За это Господь расширил границы его владений. Иоанн Димитриевич, князь Переяславля-Залесского, племянник Даниила, кроткий, благочестивый и благотворитель нищих, уважал и любил своего дядю. В 1302 году, умирая бездетным, он передал свое княжество святому Даниилу. Переяславская земля вместе с Дмитровом была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищен со всех сторон. Святой князь остался верен Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени Переяславль. Это присоединение выдвинуло Московское княжество в число наиболее значительных. Здесь было положено начало объединению Русской земли в единую мощную державу.

Как дивно на протяжении веков ясно проявлялся Промысл Божий о нашей Русской Земле, о ее судьбе!

С благодарением помня о неотступном Благом Путеводителе как в своей личной жизни, так и в жизни Русского государства, отец святого Даниила — святой благоверный князь Александр Невский выразил то в словах — «Бог не в силе, а в правде».

В 1303 году святой Даниил тяжело заболел. Он принял великую схиму и заповедал похоронить себя в Даниловом монастыре. По глубокому смирению он хотел быть погребенным не в церкви, а на общем монастырском кладбище. Скончался благоверный князь 4 марта.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя Даниила, как основанная им Даниловская обитель была в 1330 году переведена в Кремль, церковь превращена в приходскую, а кладбище стало мирским. Во времена великого князя Иоанна III (1462—1505) преподобный Даниил напомнил о себе забывчивым потомкам. Юноше из окружения великого князя явился некто неизвестный и сказал: «Не бойся меня — я христианин и господин сего места, имя мое Даниил, князь Московский, по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». С того времени великий князь установил петь соборные панихиды по родственникам — князьям. Во времена царя Иоанна Грозного при гробе преподобного Даниила исцелился умирающий сын коломенского купца. Царь, пораженный чудом, возобновил древний Данилов монастырь и установил ежегодно совершать митрополиту со священным собором крестный ход к месту погребения благоверного князя и служить там панихиды.

В 1652 году благоверный князь Даниил был прославлен обретением святых нетленных мощей, которые 30 августа были перенесены в церковь в честь Святых Отец Седми Вселенских Соборов.

Святые мощи были положены в раке «на прославление Святыя Троицы и на исцеление немощствующих». Митрополит Московский Платон († 1812) в составленном им Житии святого князя пишет: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю. Ибо как и всякое здание, сооружаемое не с чрезвычайной поспешностью, а только с большим искусством и старанием, получает особую твердость и нерушимо пребывает долгое время; и как дерево, много веков растущее, начав прежде с малого прутика, понемногу утолщается, и ветви его распространяются далеко окрест, **так** и граду этому надлежало возрасти от малых, но твердых начал, чтобы первый его блеск не омрачил очи завистующих **и** чтобы в первое время не потрястись и не пасть ему скорее, чем оно возросло в свою высоту. Так предуготовил сей великий град основатель, дав ему, хотя малое, но не прерывающееся никаким дуновением ветра сияние, и предоставил большую славу его возвышения своему сыну великому князю Иоанну Даниловичу, прозванному Калитой».

Святые мученики **Павел и его сестра Иулиания** были казнены при императоре Аврелиане (270—275) в Финикийском городе Птолемаиде. Однажды император приехал в Птолемаиду. Находившийся среди встречавших Павел осенил себя крестным знамением, и это было замечено. Его тут же схватили и бросили в темницу. Когда на следующий день его привели на суд, он открыто **и** смело исповедал свою веру во Христа, за что был подвергнут жестоким мукам. Иулиания, видя страдания брата, стала при всех обвинять императора в несправедливости и жестокости, за что также была подвергнута истязаниям. Мучеников били, тела их рвали железными крючьями, жгли на раскаленных решетках, но не могли сломить дивного терпения исповедников Господних. Трое воинов, которые истязали святых, пораженные величием духа мучеников, уверовали во Христа. Эти новые избранники Божии Квадрат, Акакий и Стратоник были немедленно казнены. Мучитель попытался прельстить святую Иулианию обещанием взять ее в жены, если она откажется от Христа, но святая отвергла предложение обольстителя и осталась непреклонной. По повелению императора мученицу отдали в блудилище для осквернения, но Господь сохранил ее и там: все, пытавшиеся прикоснуться к святой, лишались зрения. Тогда разгневанный император приказал снова жечь тела мучеников. Толпившийся вокруг народ, глядя на страдания невинных, начал громко роптать, Аврелиан приказал немедленно обезглавить мучеников. С радостными лицами брат и сестра шли на казнь **и** пели: «Спасл бо еси нас [Господи] от стужающих нам **и** ненавидящих нас посрамил еси» (Пс. 43, 8).

Преподобный Иаков постник подвизался недалеко от Финикийского города Порфириона. Пятнадцать лет он жил в пещере, предаваясь иноческим подвигам, и получил от Господа дар чудотворения. Под его влиянием многие местные жители обратились в христианскую веру. Слава о подвижнике все ширилась. Тогда, чтобы не впасть в соблазн, преподобный ушел в другое место. Найдя новую пещеру, он прожил в ней тридцать лет. Страшные сети уготовал диавол подвижнику. Иаков исцелил отроковицу от беснования, но впал с нею в грех. Устрашившись этого греха, он пришел в отчаяние от совершенного, долго скитался по пустыне, не находя себе ни пристанища, ни покоя, мучимый угрызениями совести, и совсем уже было решил оставить иноческую жизнь и уйти в мир. Но безмерная милость Божия, которую не могут преодолеть грехи всего мира и которая хочет всем человекам спасения, не допустила погибели и этой души, столько лет искренно работавшей своему Владыке. Господь разрушил диавольское намерение погубить подвижника и возвратил его через покаяние на путь спасения. Блуждая в пустыне, Иаков увидел монастырь и, войдя в него, исповедал перед игуменом и братией свой грех. Игумен убеждал его остаться с ними, боясь, чтобы он окончательно не впал в отчаяние. Но Иаков ушел и опять долгое время странствовал по пустыне. Наконец Всеблагой Промысл Божий поставил на **его** пути пустынника, исполненного благодати и мудрости. Приняв от него покаяние, пустынник предложил Иакову остаться у него. Однако Иаков не остался у старца, а, укрепленный и обнадеженный беседами с ним, затворился в пещере и десять лет приносил Богу покаяние, плача и рыдая, прося прощения **за** содеянный грех. Господь внял молитвам раскаявшегося инока и возвратил ему Свою милость: Иаков снова обрел дар чудотворения. До самой смерти он оставался в своей пещере, где и был похоронен.

Перенесение мощей святого благоверного князя Вячеслава Чешского. Сведения о нём помещены 28 сентября.

Мученика Конона Исаврийского (I).

Обретение мощей святого благоверного князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских (1463).

Преподобномученика Адриана Пошехонского, Ярославского († 1550).

Мучеников Онисия (I); Конона градаря (III); **Ираиды; Евлогия Палестинского; Евлампия; Архелая, Кирилла, Фотия и иных 150; преподобного Марка Постника (V). Святого Исихия, пресвитера Иерусалимского († ок. 434) Преподобного Георгия.**

Преподобного Исихия Постника († ок. 790). Мученика Иоанна Болгарина († 1784).
Иконы Божией Матери «Воспитание».

Святой мученик Конон Исаврийский родился в Вифании, селении, расположенном рядом с малоазийским городом Исаврией, жители которого приняли христианскую веру от апостола Павла. Святой Конон с юности сподобился особого покровительства Архистратига Михаила, который являлся ему и помогал во многих трудных обстоятельствах его жизни.

По настоянию родителей Конон был обручен с девушкой по имени Анна, которую после свадьбы он убедил остаться девственницей. Молодые супруги жили как брат с сестрой, посвятив себя всецело Богу. Святой Конон привел к христианской вере **и** своих родителей. Его отец, святой Нестор, за обличение идолопоклонников принял мученическую кончину.

Рано похоронив мать и жену, святой Конон продолжал служение Богу, целиком посвятив себя монашеским трудам, посту и молитве. В преклонном возрасте святой подвижник был прославлен даром чудотворения. Благодаря его проповеди и чудесам многие язычники обратились ко Христу.

Когда в Исаврии начались гонения на христиан, одним из первых пострадал святой Конон. Его подвергли жестоким пыткам за отказ принести жертву идолам. Однако жители Исаврии, узнав об истязаниях, которым подвергся святой, отправились с оружием **в** руках на защиту мученика. Испугавшись народного гнева, мучители бежали, а исавряне нашли мученика израненного и окровавленного на месте пыток. Святой Конон жалел о том, что не удостоился принять мученическую кончину за Господа-

Спустя два года святой Конон мирно скончался и был погребен рядом со своими родителями и женой.

Обретение мощей благоверного князя Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина Ярославских. Сведения о них помещены 19 сентября.

Преподобный Адриан Пошехонский родился в Ростове Великом в начале XVI столетия от благочестивых родителей Григория и Ирины. Монашеское пострижение преподобный Адриан принял **в** обители святого Корнилия Комельского (память 19 мая). Среди собранной преподобным Корнилием братии было немало строителей и иконописцев, так что храмы обители созидались и украшались трудами и искусством самих иноков. Искусным иконописцем был и преподобный Адриан и своим дарованием также содействовал украшению монастыря. В последние годы жизни преподобного Корнилия на ту местность, где находился монастырь, сделали хищнический набег казанские татары. Святой наставник увел всю братию на реку Ухтому. Однако татары не тронули монастырь, устра-

шенные видением множества охранявших его воинов, и вскоре удалились из Вологодской области. Преподобный Корнилий вернулся с братией в монастырь и в нем преставился 19 мая 1537 года. Через три года после смерти святого Корнилия преподобный Адриан, бывший тогда в сане иеродиакона, сильно возжелал уйти в пустынное место и основать монастырь в честь Пресвятой Богородицы. Господь помог преподобному исполнить его намерение. В Корнилиев монастырь пришел никому не ведомый старец-черноризец благолепного вида. Встретив старца в храме, преподобный Адриан спросил, как его имя, но старец не ответил. Когда преподобный пригласил его к себе в келлию и попросил сказать что-либо на пользу душевную, старец ответил, что может указать преподобному пустыню, где он сможет создать храм и монастырь во имя Пречистой Богородицы. Преподобный Адриан немедля отправился к настоятелю — игумену Лаврентию и стал просить благословение на пустынное безмолвие. Помня заповедь преподобного Корнилия, повелевшего отпускать из обители иноков, пожелавших удалиться в пустыню, игумен Лаврентий не стал удерживать преподобного Адриана и дал ему свое благословение, а также отпустил с ним и его послушника — старца Леонида. Помолившись у гроба святого Корнилия, преподобный Адриан и старец Леонид отправились в путь, предводимые таинственным черноризцем. Преподобный Адриан нес с собой написанную им икону Успения Божией Матери. 13 сентября 1540 года, под праздник Воздвижения Креста Господня, преподобный Адриан и старец Леонид прибыли в дикий Пошехонский лес, находившийся между селениями Белти, Патрабольшим, Шельшедольским и Ухорским, и остановились на берегу реки Вотхи. И там ведший их старец вдруг стал невидимым. Изумленные путники начали воспевать канон и службу празднику, со слезами благодаря Бога. И как предвестие будущей славной обители — места прославления Бога — по всем окрестным селениям разнесся колокольный звон. Три года прожили преподобный Адриан и старец Леонид в пустынном одиночестве, терпя нужду, преодолевая искушения от диавола и поношения от злых людей, а затем приступили к осуществлению заветного намерения. Выбрав удобное время, подвижники отправились в Москву к митрополиту Макарию испросить благословение на основание в Пошехонской стороне, на реке Вотхе, обители и храма в честь Успения Божией Матери. Святитель Макарий благословил подвижников устроить монастырь, вручил им храмозданную грамоту, а иеродиакона Адриана рукоположил во пресвитера и возвел в сан игумена. В ставленной грамоте, выданной преподобному Адриану, святитель повелел «священноинокам, диаконам, инокам и простым людем слушати его и во всем повиноваться, яко пастырю и учителю». В Москве пошехонские пустынники нашли и щедрых благотворителей, которые, видя дерзновение старцев, подали обильные пожертвования на воздвижение храма. Вернувшись в свою пустыню 31 мая 1543 года, святой игумен Адриан заложил церковь с

трапезою в честь Успения Пресвятой Богородицы. Украсив и освятив новую церковь, преподобный Адриан приступил к устройству обители.

В монастыре был введен строгий устав преподобного Корнилия. Не имея ничего своего, довольствуясь во всем малым, большую часть времени иноки посвящали молитве, церковной и келейной, немало времени уделялось и на чтение Священного Писания. Причем чтение это совершалось «не велегласно, ни красно, но смиренным гласом и кротким; один читает, а второй рассуждает о прочтенном», читали также и наедине. Преподобный Адриан, кроме трудов настоятельских, занимался и писанием икон, а когда святая душа его желала полного безмолвия, он удалялся для молитвы в чащу леса, в устроенную им келлию с часовней, в версте от обители. Через шесть лет по основании обители мирно почил о Господе старец Леонид, и преподобный Адриан с братией честно погребли его. Братия к тому времени умножилась. Иноки построили три келлии для жительства и четвертую для приготовления пищи и печения хлеба. Святой Адриан начал раздумывать над возведением большого каменного храма и собрал для этого значительную сумму денег. Но через год по преставлении старца Леонида, в 1550 году, в Великий пост, в ночь с 5 на 6 марта, на память 42-х Амморейских мучеников, в монастырь ворвались вооруженные грабители и после истязаний задушили преподобного Адриана.

Святые мощи преподобномученика были открыты 17 декабря 1626 года, торжественно перенесены в монастырский храм и положены в открытую раку, напротив правого клироса. При гробе преподобного Адриана совершилось множество исцелений.

Святой мученик Онисий жил в Палестине. За исповедание веры во Христа был усечен мечом.

Святой мученик Конон градарь родился в Назарете Галилейском, а жил в городе Мандоне, где занимался огородничеством. Он был богобоязненным человеком, добрым, простосердечным, незлобивым. Святой пострадал за веру во Христа при императоре Декии (249—251). Когда его привели на суд, он непоколебимо и твердо исповедал свою веру. Мучители вбили ему в ноги гвозди и гнали перед колесницей, пока страдалец в изнеможении не упал, предав с молитвой дух свой Господу.

Святой мученик Евлогий был родом из Палестины. После смерти родителей-язычников он раздал свое имущество бедным, а сам стал странником и ходил по Палестине, обращая язычников в христианство. Во время гонений он был схвачен, подвергнут страшным истязаниям и обезглавлен.

Святой мученик Евлампий жил в Палестине. За веру во Христа он был обезглавлен мучителями.

Преподобный Марк подвизался в V веке в Нитрийской пустыне (Нижний Египет). С юности его любимым занятием было чтение Священного Писания. Есть свидетельства, что он знал наизусть всю Библию. Известно также, что преподобный Марк слушал проповеди святителя Иоанна Златоустого. До нас дошли многие поучительные слова, написанные святым Марком. Преподобный отличался кротостью, душевной чистотой и воздержанием, за что был назван Постником.

На русском языке издано:

1. О законе духовном, 200 глав. — «Христианское чтение», 1821, III, с. 237 слл.; «Добротолюбие», кн. I, ч. I. Изд. 2-е М., 1822.

2. О тех, которые думают оправдаться делами, 226 глав. — Там же.

3. Слово о посте. — «Христианское чтение», 1834, II, с. 250 слл.

4. Нравственно-подвижнические слова. В рус. пер. М., 1858 (Житие и писания святых отцев, т. 2).

Наставления о духовной жизни. — «Добротолюбие». В рус. пер. Т. I. СПб., 1877, с. 467—562.

5. Ответ недоумеющим о святом Крещении. — В кн.: «Восторгнутые класы в пищу души», т. е. несколько переводов святых отцев старца Паисия Величковского. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1849.

6. Разговор ума со своею душею. — Там же. Также: «Христианское чтение», 1828, XXIX, с. 14 слл.

7. Отдельные извлечения. — В кн.: Сборник отеческих изречений и извлечений из писаний некоторых церковных учителей и новейших православных богословов. Сост. иеромонахом Далматом. Вып. I. Сергиев Посад, 1897. Вып. 2. М., 1899.

Преподобный Исихий Постник родился в приморском городе Адринии в Вифинии. С юности воспитанный в благочестии, он оставил родной дом и подвизался в пустынном месте на горе Маионис. Несмотря на угрозы от бесов и живших в том месте диких зверей и разбойников, святой подвижник, желая большего уединения, поселился там, построил себе келлию, выкопал огород и стал питаться плодами своих трудов. Через некоторое время к нему стали стекаться ученики. У найденного неподалеку в долине источника воды святой Исихий построил церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного. Еще при жизни преподобный был удостоен дара чудотворения. Однажды к нему привели бесноватую девицу. Родители ее, припав к ногам святого подвижника, просили его святых молитв об исцелении. Благодатный подвижник помолился за несчастную, и бесы отступили от нее. Обращаясь к родителям исцеленной, преподобный Исихий пророчески предсказал, что на месте исцеления их дочери возникнет женская святая обитель. И действительно, в будущем это пророчество исполнилось.

За тридцать дней до кончины святому Исихию явился Ангел и предсказал ему близкую кончину. Преподобный с радостью воспринял это известие. Перед блаженной кончиной святой призвал своих учеников и долго поучал их. В полночь келлию святого и окрестные места внезапно облистал Небесный свет, и преподобный

Исихий со словами: «В руце Твои, Господи, предаю дух мой»,— отошел ко Господу. На месте его подвигов, по предсказанию преподобного Исихия, впоследствии был построен женский монастырь. Святые мощи преподобного Исихия, погребенные в церкви святого апостола Андрея Первозванного, в 792 году были перенесены Феофилактом, епископом Амасийским, в город Амасию (Малая Азия).

Святые мученики Архелай, Кирилл, Фотий и с ними 150 мучеников (имена их неизвестны) за исповедание веры во Христа после истязаний были обезглавлены в египетском городе Антиноэ (Антинополь) ок. 308—310 годов. Участь мучеников разделила и **святая Ираида** (память 23 сентября).

Мученик Иоанн Болгарин был родом из Болгарии. В ранней юности по своей духовной незрелости поддался козням диавольским — доверился поверьям турок и отрекся от веры Христовой. В скором времени несчастный осознал всю тяжесть своего прегрешения, ушел из родных мест на Святой Афон и там, в Лавре святого Афанасия, в полном послушании у старца, три года в горьких слезах и покаянных молитвах просил у Бога прощения. Сила раскаяния юного Иоанна была столь велика и желание его служить Истинному Богу столь горячо, что он оставил Святую Гору, прибыл в Константинополь и там, в храме Святой Софии, превращенном в мечеть, стал открыто и бесстрашно исповедовать христианство. Святой был непоколебим и перед льстивыми уговорами агарян, и перед их жестокими угрозами. 5 марта 1784 года 19-летний проповедник был обезглавлен.

6

Святых мучеников 42 в Амморее: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васоя и прочих с ними († ок. 845). Обретение Честнаго Креста и гвоздей святой царицей Еленой во Иерусалиме (326). Преподобного Иова (в схиме Иисуса) Анзерского († 1720). Преподобномученика Конона и сына его Конона († ок. 270—275). Преподобного Аркадия Кипрского († после 361) и учеников его: мучеников Иулиана и Еввула († ок. 361). Преподобномученика Максима. Мученика Евфросина. Святого Анфима.

Икон Божией Матери: Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное Небо».

42 святых мученика в Амморее: Константин, Аетий, Феофил, Феодор, Мелиссен, Каллист, Васой и прочие с ними.

Во время войны между греческим императором Феофилом (829—842) **и** сарацинами, последним удалось осадить город Амморею (Галатия). В результате измены военачальника Вадитзиса Амморея пала, а сорок два ее защитника — воина были захвачены

в плен и отправлены в Сирию. В течение семи лет томительного заключения пленников тщетно убеждали отказаться от христианской веры и принять мусульманство. Они упорно отвергли все лестные предложения и мужественно выдержали страшные угрозы. После многих пыток, так и не сломив дух воинов-христиан, их осудили на смерть. Стойкость святых надеялись поколебать и перед самой казнью. Воину Феодору говорили: «Нам известно, что ты, оставив священный сан, стал воином и проливал кровь. Ты не можешь надеяться на Христа, — признай Магомета». Но мученик уверенно отвечал: «Я не отрекся от Христа, а за то, что оставил священный сан, должен пролить свою кровь».

Приговоренные спокойно и бесстрашно подходили к палачам. Их обезглавили, а тела бросили в реку Евфрат. В службе прославляются святые страстотерпцы: «всеблаженный» Феодор, «непобедимый» Каллист, «доблий» Константин, «чудный» Феофил и «крепчайший» Васой.

Предатель же Вадитзис не избежал позорной участи: враги знали, что нельзя доверять изменнику, и умертвили его.

Обретение **Честнаго Креста и гвоздей святой царицей Еленой во Иерусалиме** (326) — сведения об этом событии помещены 13 и 14 сентября.

Преподобный Иов Анзерский, в миру Иоанн, родился в Москве в 1635 году. Свое пастырское служение начал священником в одном из приходских храмов. Он жил строго, по-монашески, в посте и постоянной молитве: «Помилуй мя, Господи! Пощади мя, Господи!». Любовь к людям была у него удивительная: он всегда искал случая сделать ближнему добро. С полным участием отец Иоанн помогал всем нуждающимся, заботился об обиженных и невинно страдающих, духовно слабых подкреплял, заблудших — ласково и мудро вразумлял, утешал и наставлял. Дом его всегда был открыт для бедных — накормив, отечески побеседовав, он отпускал утешенных, наделяя их в дорогу, чем мог. Если сам нечаянно когонибудь обижал, то тут же каялся и немедленно просил прощения.

Слава о добром пастыре дошла до самого царя Петра I — преподобный был призван для священнослужения в придворной церкви и избран духовником царя и царствующего дома. Пользуясь своим влиянием при дворе, преподобный старался еще более быть полезным бедствующим. Посещая заключенных в тюрьмах, он через Слово Божие благотворно влиял на преступников, невинно осужденных укреплял в терпении, тому же, кто отбывал срок за долги, помогал расплачиваться.

- годами отец Иоанн, посвятив себя Богомыслию, выходил из дома только на церковные службы, не прекращая благотворений через доверенных лиц.

1701 году, по ложному доносу царю (якобы, узнав о злоумышлении, «он яко духовник не открыл начальству»), преподоб-

ный был сослан в Соловецкий монастырь и пострижен в монашество с именем Иов. После многих испытаний старец Иов был освобожден от послушаний и уединился на безмолвие в своей келлии. Узнав о святой жизни подвижника и удостоверившись, что старец был оклеветан, царь Петр I хотел возвратить духовника к себе, но преподобный Иов отказался. В 1702 году для большего безмолвия он перешел в Анзерский скит Святой Троицы, где вскоре по смерти Анзерского строителя Елеазара был назначен настоятелем.

Помня слова Господни: «Ему же дано будет много, много и взыщется от него» (Лк. 12, 48),— на новом поприще священноинок Иов положил много труда и забот. Мудрый наставник всех учил смиренному послушанию Богу и начальникам как первой добродетели, без которой не может быть спасения; приучал к постоянному труду и заботе о ближних. Он сам посещал больных, омывал и перевязывал им раны, а нередко исцелял их недуги своей молитвой. При этом церковных служб и келейного правила он никогда не опускал.

В 1710 году преподобный Иов принял великий Ангельский образ с именем Иисус. Вскоре Сама Матерь Божия определила дальнейший путь иеросхимонаху Иисусу: Она явилась ему во сне вместе с первоначальником и покровителем скита преподобным Елеазаром Анзерским (память 13 января) и сказала, что на горе, отныне называемой второй Голгофою, на Анзерском острове, будет устроена церковь Распятия Иисуса Христа и учредится скит. Приняв этот чудесный сон за благословение Божие, старец Иисус в 1714 году переселился на жительство на гору Голгофу и с помощью учеников, схимонаха Матфея и монаха Макария, основал Голгофо-распятный скит, где продолжил свой многотрудный подвиг.

В 1715 году была построена деревянная церковь в честь Распятия Господня.

Сам престарелый строитель, в пример братии, нередко рубил дрова, носил на гору воду, в пекарне затворял тесто. В своей келлии старец постоянно занимался рукоделием, а деньги, которые за это выручал, делил на три части: на нужды церковные, на нужды братии, на милостыню нищим. Себе он не оставлял ничего, имея при себе лишь несколько духовных книг.

За Богоугодную жизнь преподобный был удостоен особенных откровений. По его горячим молитвам Сама Пресвятая Богородица явилась ему в келлии и назвала место на горе, где можно рыть колодец и получить воду, столь необходимую для нужд монастыря. Когда был открыт чудесный источник, преподобный вразумил братию: «Никогда не скорбите, не малодушествуйте, но всегда уповайте на Бога. Помните обещание Его: «Мать исчадие свое скорее забудет, нежели Аз вас». Святой угодник с помощью Божией сумел предвидеть злые намерения пришедших однажды к нему чужих людей и своей молитвой: «Господи, пошли сон рабам Твоим, утрудившимся в суетном угождении врагу», —усыпил злоумышленников на пять дней и ночей и этим привел их к искреннему раская-

нию. В другой раз он наказал воров, заставив простоять их неподвижно под тяжестью награбленного два дня, пока те не **взмолились о пощаде.**

Святому Иисусу Бог открыл время приближавшейся кончины. Еще **задолго до** смерти святой известил братию, что умрет он в воскресный день **до** восхода солнца. Всю жизнь посвятив служению **Богу и ближним,** смиренный подвижник, готовясь к назначенному **часу, сокрушенно** каялся, что слишком мало угождал Господу.

Преставился преподобный, как и предсказывал, в воскресный день,— в Неделю Православия,— утром, до восхода солнца 6 марта 1720 года.

В предсмертные минуты святого келлия его озарилась необыкновенным светом, разлилось благоухание и слышна была псаломская песнь: «Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих» (Пс. 41, 5).

Святой преподобномученик Конон жил в Иконии (Малая Азия). Овдовев, он с семилетним сыном удалился в монастырь. Благочестивой жизнью святой сподобился помощи свыше — он изгонял бесов, исцелял больных, давал слепым прозрение, проповедовал учение Христа среди язычников и обратил многих. Слух **о** нем дошел до правителя Дометиана, гонителя христиан. Святого Конона призвали на суд и заставляли принести жертву идолам, но проповедник не сдался и был предан истязаниям. На суд был доставлен и семнадцатилетний сын мученика — диакон Конон. После того, как льстивыми уговорами и его не удалось заставить отречься от Истинной веры, отца с сыном стали жестоко пытать: на раскаленном железном одре, обнаженных, их обливали горячим маслом, бросали в котел с кипящим оловом, серой и смолой, вешали вниз головой и опаляли смрадным дымом, но, хранимые силой Небесной, святые мученики оставались невредимыми. Пристыженные мучители в ярости изыскали страшный способ уничтожить проповедников — перепилить их деревянной пилой. Узнав о таком приговоре, святые испросили время для молитвы и воззвали ко Господу: «Благодарим Тебя, Господи, что сподобил нас пострадать за Имя Твое! Молим Тебя, дай мир Церкви Твоей, посрами преследующих ее, утверди и умножь верующих в Тебя, нас же приими к Себе и дай покой душам нашим».

И раздался Глас Божий с неба, призывавший святых страдальцев. Осенив себя крестным знамением, святые мученики предали души Господу. Тотчас произошло землетрясение, и пали в городе все идольские капища.

Монахи тайно похоронили тела мучеников в монастыре, где святые подвизались при жизни. Это произошло в царствование Аврелиана, в 270—275 гг. Впоследствии мощи святых мучеников были перенесены в Италию, в город Ацерру (в Кампании).

Преподобный Аркадий с юности всецело посвятил себя иноческим подвигам. Святой подвизался на острове Кипр во времена императора Константина Великого (306—337). Он был наставником святых мучеников Иулиана-врача и Еввула, казненных Юлианом Отступником (361—363). Оплакав мученическую смерть своих учеников и предав земле их тела, преподобный Аркадий в скором времени сам мирно отошел ко Господу.

Ченстоховская икона Божией Матери относится, по преданию, к тем 70-ти иконам Пресвятой Богородицы, которые написал святой евангелист Лука (память 18 октября). Она была написана в Иерусалиме, в Сионской горнице. В 66—67 годах, во время нашествия римских войск под предводительством Веспасиана и Тита, христиане бежали в местечко Пеллу. Вместе с другими святынями они сохраняли в пещерах и Ченстоховский образ Богоматери. В 326 году, когда святая царица Елена (память 21 мая) ходила в Иерусалим для поклонения святым местам и обрела Крест Христов, она получила в дар от христиан эту икону, привезла ее в Константинополь и поставила во дворцовой часовне, где святыня находилась в течение пяти веков.

В Россию чудотворный образ с великой честью был принесен основателем города Львова (Лемберга — 1268—1270), галицко-волынским князем Львом Даниловичем, и помещен в Бельзском замке под ведением православного духовенства.

Впоследствии, при завоевании Западной Украины поляками, чудотворная икона досталась польскому правителю князю Владиславу Опольскому. Татары, вторгнувшись в пределы России, осадили замок Бельз. Уповая на помощь Матери Божией, князь Владислав вынес святыню из церкви и поставил на городской стене. Пронзенный вражеской стрелой, чудотворный образ сохранил навсегда следы истекшей крови. Спустившаяся тогда на татарское войско вредоносная мгла заставила их снять осаду замка и удалиться в свои пределы. Заступница Небесная в сонном видении повелела князю перенести чудотворную икону на Ясную гору Ченстоховскую. Основав в 1352 году монастырь на Ясной горе —(горе «свидения» —так ее называли за множество происходивших там чудес), князь Владислав перенес в него чудотворную святыню, вверив ее на хранение монахам Паулинского ордена. Через несколько лет обитель была ограблена гуситами. Лишив ее всех сокровищ, они хотели похитить и чудотворный образ, но невидимая сила удерживала коней, и возок со святыней не тронулся с места. В ярости один из грабителей сбросил святую икону на землю, а другой ударил мечом по лику. Тут же справедливая кара постигла всех: первого разорвало на части, у второго отсохла рука, остальные упали замертво или поражены были слепотою.

В середине XVII века шведский король Карл X Густав, взяв Варшаву и Краков, потерпел поражение под Ченстоховским монастырем на Ясной горе. Помощь и заступление Царицы Небесной

ободрили поляков, а король Ян Казимир, возвратясь во Львов, обнародовал манифест, по которому поручал свое государство покровительству Божией Матери, называя Ченстоховский Ее образ «Польской Королевой». Война со шведами в 1656 году закончилась для Польши успешно.

Множество чудес от Ченстоховского чудотворного образа было засвидетельствовано в особой книге, хранящейся в храме Ченстоховского монастыря. С этой иконы сделано было много списков как для католических, так и для православных храмов.

В 1813 году, когда русские войска вошли в Ченстоховскую крепость, настоятель и братия Лавры поднесли генералу Сакену список с чудотворного образа. Впоследствии Чудотворная икона была поставлена в Санкт-Петербурге в Казанском соборе.

Шестоковская, или Шелтомежская, икона Божией Матери явилась в середине XVIII столетия в Москве, в семье некоего Николая Димитриевича Скрипицына. Однажды служанка, которую называли блаженной, во сне увидела, что в печной трубе сокрыта икона Пресвятой Богородицы. Домашние не обратили внимания на ее рассказ об этом удивительном сне, пока на другой день на шесток печи не упал сверток холста. В нем находился довольно большой (примерно 2 на 1,5 метра) образ Богоматери. На правой руке Матери Божией был виден след ожога, свидетельствующий о том, что, побывав в огне, святыня чудом не сгорела. Драгоценная икона, получившая название Шестоковская (от слова шесток), была благолепно украшена домочадцами и почиталась с глубочайшим благоговением. Хозяин дома перед своей кончиной передал ее в благословение детям.

Не решив, кому же должна принадлежать эта святыня, наследники передали чудотворную икону в церковь села Шелтомежи Тверской губернии, отчего она и получила второе название — Шелтомежская.

Прославленную многими чудесами древнюю икону с крестными ходами носили далеко за пределы Тверской епархии, для исцеления больных и одержимых злыми духами.

В 1887 году в честь чудотворной иконы в селе Шелтомежи была основана Шестоковская Вознесенская женская обитель.

Икона Божией Матери, именуемая «Благодатное Небо», находится в иконостасе Московского Архангельского собора Кремля. Известно, что этот образ находился ранее в Смоленске и перевезен в Москву дочерью литовского князя Витовта Софией, когда она стала супругой Московского князя Василия Дмитриевича (1389—1425). На иконе Божия Матерь изображена в полный рост, на левой руке Ее — Богомладенец. Некоторые этот образ Богоматери называют «Что Тя наречем».

Кроме 6 марта празднование этому образу совершается в Неделю Всех святых.

Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV). Святителей Павла Исповедника, епископа Прусиадского (IX); Нестора, епископа Тримифунтского.

Преподобных Павла Препростого (IV); Емилиана Италийского; Лаврентия († 1770).

Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», в Одрине (Орловск.) (1843) и в Москве (1848).

Святые священномученики Василий, Ефрем, Евгений, Елпидий, Агафодор, Еферий и Капитон несли благовестие Христово в земли Северного Причерноморья от Дуная до Днепра, включая Крым, и запечатлели свое апостольство мученической смертью в IV веке в городе Херсонесе Таврическом. Еще задолго до Крещения святого Владимира христианская вера уже проникла в Крым, который в древности назывался Тавридой и был подвластен римским императорам. Начало просвещения Тавриды верою Христовой положено святым апостолом Андреем Первозванным († 62; память 30 ноября). Дальнейшему распространению христианства там способствовали, помимо своей воли, сами же его враги: римские императоры ссылали туда государственных преступников, которыми в первые три века христианства считались и исповедники Христа. Так, в правление Траяна (98—117) **был** сослан на заточение в Инкерманские каменоломни святой Климент, епископ Римский († 101; память 25 ноября). Там продолжал он свою проповедь, там принял и мученическую кончину.

Населявшие крымские земли язычники упорно сопротивлялись распространению христианства. Но вера Христова через своих самоотверженных проповедников крепла и утверждалась. Многие благовестники положили свои жизни в этой борьбе.

В начале IV века в Херсонесе была учреждена епископская кафедра. Это была переломная эпоха, когда Херсонес, служивший базой для римских воинов, постепенно переходил в зависимость от Византии. В царствование Диоклитиана (284—305), в 300 году (то есть еще до начала гонения, которое император начал с 303 года) Иерусалимский Патриарх Ермон (303—313) для Евангельской проповеди разослал в разные страны многих епископов. Двое из них, Ефрем и Василий, прибыли в Херсонес и насаждали там Слово Божие. Затем святитель Ефрем пошел к народам, жившим по Дунаю, где в благовестии Христовом претерпел много скорбей и трудов. Во время начавшегося гонения он был обезглавлен (точно известен лишь день его кончины — 7 марта). Проповедь в Херсонесе продолжал святой Василий — сподвижник святого Ефрема. Многих идолопоклонников он наставил на путь истины. Другие заблудшие жители города, ожесточенные его деятельностью, ока-

зывали яростное сопротивление: святой исповедник был схвачен, нещадно избит и изгнан из города. Удалившись в горы и поселившись в пещере, он непрестанно молил Бога за изгнавших его, чтобы Он озарил их светом истинного Боговедения. И Господь послал неверным чудо. У знатного жителя Херсонеса умер единственный сын. Покойный явился родителям во сне и поведал, что некто святой Василий своими молитвами к Истинному Богу может воскресить его из мертвых. Когда родители разыскали святителя и просили его совершить чудо, святой Василий отвечал, что сам он — грешный человек и не имеет сил воскрешать мертвых, но Господь Всемогущ и может исполнить их просьбу, если они уверуют в Него. Долго молился святой, призывая Имя Святой Троицы. Затем, освятив воду, возлил ее на умершего, и тот ожил. С почетом был возвращен в город святитель, многие уверовали и крестились.

Вскоре, по повелению императора Максимиана Галерия (305—311), гонение на христиан разразилось с новой силой. Христоненавистники вооружились и против святителя Василия: 7 марта 309 года они ночью ворвались в его дом, связали его, поволокли по улицам и забили до смерти камнями и палками. Тело святителя было брошено за городом на съедение псам и птицам и много дней лежало без погребения, но осталось нетронутым. Потом христиане тайно похоронили в пещере святое тело мученика.

Через год, узнав о мученической кончине святителя Василия, три его сподвижника — епископы Евгений, Елпидий и Агафодор, оставив проповедь в Геллеспонтской стране, прибыли в Херсонес продолжить его святое дело. Они положили много трудов для спасения человеческих душ. Все три епископа разделили участь своего предшественника — беснующиеся язычники также побили их камнями 7 марта 311 года.

По прошествии нескольких лет, уже в царствование святого равноапостольного Константина Великого (306—337; память 21 мая) из Иерусалима в Херсонес прибыл епископ Еферий. Сначала он тоже встретил противодействие со стороны язычников, но святой император, объявивший свободу христианской веры во всей империи, не допустил насильственных действий против проповедника: он издал указ, по которому херсонесским христианам беспрепятственно разрешалось совершать богослужения. Стараниями святителя Еферия в городе был построен храм, где святой мирно правил своей паствой.

Чтобы отблагодарить императора за покровительство христианам, святитель Еферий ездил в Константинополь. На обратном пути он заболел и скончался на острове Амосе (в Греции) 7 марта.

На место святителя Еферия святой император Константин прислал в Херсонес епископа Капитана. Христиане встретили его с Радостью, но язычники потребовали от нового епископа знамения, чтобы уверовать в Бога, Которого он проповедует. Возложив всю надежду на Господа, святой Капитон в святительском облачении вошел в разведенный костер, долго молился в огне и вышел из

него невредимым, набрав в свою фелонь горячих угольев. Тогда множество неверующих убедились в силе Бога христианского.

Об этом чуде и о великой вере святого Капитона было возвещено святому Константину и святым отцам на Первом Вселенском Соборе в Никее (325).

Через несколько лет святитель Капитон по делам направился в Константинополь, но корабль бурею прибило в устье Днепра. Местные жители (язычники), захватив корабль, утопили всех бывших на нем, в том числе и святого Капитона. Это произошло 21 декабря. Память святого епископа Церковь установила отмечать с прочими херсонесскими священномучениками, 7 марта.

Проповедь священномучеников укрепила веру Христову в Херсонесе. С начала V века этот город становится духовным центром, откуда христианство распространяется на север в сторону Руси. С IX века Херсонес все более привлекает внимание русских, начавших селиться в городе. Современные археологические раскопки показали, что в городе находилось более пятидесяти храмов, относящихся к V—XIV векам. В 987 году в Херсонесе принял Крещение святой равноапостольный князь Владимир. Этот древний город явился колыбелью христианства для Руси.

Святитель Павел Исповедник был епископом в городе Прусиаде (провинция Вифиния в Малой Азии) в то время, когда против веры Христовой неистовствовали иконоборцы. Ревностно выступив в защиту христианских святынь словом Божественного Писания, святой Павел подвергся преследованиям и гонениям вместе со святым Феофилактом (память 8 марта). Святой исповедник преставился около 850 года.

Преподобный Павел Препростый (IV). Сведения о нем помещены 4 октября.

Преподобный Емилиан Италийский (в мире Викторин) был родом римлянин, до старости вел греховную жизнь. Наконец, раскаявшись, он удалился в монастырь, принял монашество с именем Емилиан и остаток дней своих смиренно служил Богу, удивляя братию своим безропотным послушанием и суровым постничеством. Монахи заметили, что по ночам Емилиан тайно посещает пещеру, расположенную недалеко от монастыря. Однажды игумен проследил за ним и застал преподобного Емилиана в пещере, молящегося в сокрушенных слезах, озаренного неземным светом, и услышал Глас свыше: «Емилиан, отпускаются тебе грехи твои».

Глубоко тронутый всем происшедшим, игумен после утреннего богослужения просил старца рассказать братии свою тайну, и святой поведал всем о великом к нему Божием милосердии. Тогда игумен пояснил братии: «Господь и в молчании мог бы простить ему грехи, но ради всех нас Он открыл Свою милость явлением

света и голоса, чтобы все мы видели Его благость и милость к искренне кающимся грешникам».

Преподобный Емилиан провел остаток жизни в духовной радости и мирно отошел ко Господу.

Преподобный Лаврентий был ктитором монастыря в честь Пресвятой Богородицы на острове Саламине. Преставился 6 марта 1770 года, память совершается 7 марта.

Икона Божией Матери «Споручница грешных» названа так по надписи, сохранившейся на иконе: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну...».

Впервые этот образ прославился чудесами в Николаевском Одрине мужском монастыре бывшей Орловской губернии в середине прошлого столетия. Древняя икона Богоматери «Споручница грешных» из-за ветхости своей не пользовалась должным почитанием и стояла в старой часовне у монастырских ворот. Но в 1843 году многим жителям в сновидениях было открыто, что икона эта наделена, по Божьему Промыслу, чудотворной силой. Икону торжественно перенесли в церковь. К ней начали стекаться верующие и просить о врачевании своих печалей и болезней. Первым получил исцеление расслабленный мальчик, мать которого горячо молилась перед этой святыней. Особенно прославилась икона во время эпидемии холеры, когда многих смертельно больных, с верою к ней притекающих, она возвратила к жизни.

В монастыре в честь чудотворного образа был построен большой трехпрестольный храм. На иконе «Споручница грешных» Богоматерь изображена с Младенцем на левой руке, Который обеими руками Своими держит Ее правую руку. Главы Богоматери и Младенца увенчаны коронами.

В 1848 году усердием москвича Димитрия Бонческула был сделан список с этого чудотворного образа и помещен в его доме. Вскоре он прославился источением целительного мира, давшего многим выздоровление от тяжких болезней. Этот чудотворный список перенесли в храм святителя Николая в Хамовниках, в котором был устроен тогда же придел в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». Кроме 7 марта, празднество в честь этой иконы совершается 29 мая.

8

Преподобных Феофилакта Исповедника, епископа Никомидийского († ок. 842—845); Феодосия; Лазаря († 1391) и Афанасия (XV) Мурманских, Олонецких.

Апостола Ерма (I). Священномученика Феодорита, пресвитера Антиохийского († ок. 361—363). Преподобномученика Дометия

перса (†363). Мученика Диона. 1000 мучеников при Савории. Иконы Божией Матери «Знамение» Курской (1898).

Святой Феофилакт жил в Константинополе в VIII веке во время иконоборческой ереси. После смерти императора-иконоборца Льва IV Хазара (775—780) на престол вступил император Константин VI (780—797). Произошла **и** смена Патриархов: святой Патриарх Павел (память 30 августа), будучи не в силах управлять паствой при сильно распространившемся иконоборчестве, добровольно оставил кафедру (784). На его место был избран святой Тарасий (память 25 февраля) — в то время первый царский советник. По настоянию нового Патриарха был созван VII Вселенский Собор (787), осудивший иконоборческую ересь. Для Православия наступили относительно мирные времена. Монастыри вновь стали пополняться насельниками.

Святой Феофилакт, преданный ученик святого Тарасия, по благословению Патриарха вместе со святым Михаилом (память 23 мая) удалился в монастырь на берег Черного моря. Ревностные подвижники своими Богоугодными трудами и сосредоточенным молитвенным подвигом получили от Бога дар чудотворения. По их молитвам во время сильной засухи, когда жнецы на поле изнемогали от жажды, пустой сосуд стал источать столько воды, что ее хватало на целый день.

После нескольких лет пребывания в монастыре они оба были посвящены Патриархом Тарасием в епископский сан — святой Михаил был поставлен епископом Синадским, а святой Феофилакт — епископом Никомидийским.

Возглавляя Никомидийскую Церковь, святой Феофилакт неустанно заботился о вверенной ему пастве. Он строил храмы, больницы, странноприимные дома, щедро раздавал милостыню, опекал сирот, вдов и больных, сам ухаживал за прокаженными, не гнушаясь омывать их раны.

Когда императорский трон занял иконоборец Лев V Армянин (813—820), страшная ересь вспыхнула с новой силой.

На императора-иконоборца не смог повлиять и преемник святого патриарха Тарасия — святой Никифор (806—815; память 2 июня), который совместно с епископами тщетно убеждал правителя не нарушать церковного мира. Присутствовавший на переговорах императора с патриархом святой Феофилакт, обличая еретиков, предсказал Льву Армянину скорую гибель. За смелое пророчество святитель был отправлен в ссылку в крепость Строви́ль (в Малой Азии). Здесь он томился тридцать лет до самой кончины, последовавшей около 845 года.

После восстановления иконопочитания в 847 году, при императрице святой Феодоре (842—855; †867, память 11 февраля) и сыне ее Михаиле, святые мощи епископа Феофилакта были перенесены в Никомидию.

Преподобный Лазарь Мурманский был грек по национальности, родом из Константинополя. В своем родном городе он принял иночество в Высокогорском монастыре от старца Афанасия Дискота — строителя многих обителей. Затем преподобный 8 лет находился под руководством кесарийского епископа Василия. В 1343 году епископ Василий, желая укрепиться духовным благословением Русской Церкви, отправил преподобного Лазаря как знатока иконописи с иконами и дарами к Новгородскому святителю Василию (память 10 февраля, 4 октября, 3 июля). Преподобный Лазарь должен был сделать для Кесарийской епархии список с великой Новгородской святыни — иконы Софии, Премудрости Божией (память 15 августа), и составить описание новгородских церквей и монастырей. Встретив преподобного, новгородский святитель до земли поклонился гостю и благословил его остаться в устроенном им монастыре. Десять лет верно служил преподобный Лазарь святителю Василию, а в 1352 году, после кончины святого архипастыря, он «своими руками одел в готовые одеяния святое тело и много пролил слез».

Опечаленный тем, что лишился он теперь обоих своих наставников (о кончине кесарийского епископа преподобный узнал ранее по письмам), преподобный Лазарь думал возвратиться на родину, но вскоре во сне ему явился святитель Новгородский и указал «идти в северную сторону к морю, к острову Муч, на озере Онега» (Мурманский остров на Онежском озере), а в скором времени и его первый наставник — епископ Кесарийский во сне повелел ему идти на то же место и основать обитель. По летописям известно, что в то время новгородцы предпринимали первые попытки обратить в христианскую веру народы, населявшие Поморье.

Но не сразу смог попасть святой Лазарь в те земли — владелец острова, новгородский посадник Иван, долго не уступал его. Усердно молился преподобный Пречистой Богородице и святому Иоанну Предтече и плакал у гроба святителя Василия. И упорство землевладельца было сломлено: однажды сам святитель Василий явился ему в «грозном виде» и приказал отдать остров «другу нашему Лазарю», ибо там «прославится имя Матери Божией».

Прибыл святой Лазарь один на благословленное место. Поставил крест, хижину и «малую храмину» — часовню. Вскоре о нем прослышали жившие у озера лопари и чудь, и много страданий пришлось ему претерпеть от них: они спалили его хижину, вредили чем могли, не раз били его, гнали с острова, преследовали, чтобы убить. Но Бог и Царица Небесная охраняли Своего угодника: на месте сожженной хижины преподобному Лазарю явилась чудом уцелевшая от огня икона Успения Пресвятой Богородицы, которой его благословили при постриге, и Глас повелительный был от нее: «Неверные люди станут верными, будет единая Церковь и единое стадо Христово. Поставь на сем месте церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы». В другой раз видел святой, как это место благословила «Жена светолепная, сияющая золотом, и

благоообразные мужи поклонялись Ей». А вскоре к преподобному пришел сам старейшина лопарей и просил исцелить слепорожденного ребенка: «... тогда мы уйдем с острова, как приказывают твои слуги». Понял преподобный Лазарь, что это Ангелы Небесные, и возблагодарил Господа. Он исцелил слепого ребенка, прочитав над ним молитву и окропив святой водой. После этого «злые люди» покинули остров, а отец исцеленного впоследствии стал монахом, и все сыновья его крестились.

С тех пор к преподобному стали приходить многие из дальних мест — он их крестил, постригал в иночество. Пришли к нему и его соотечественники из Константинополя — святые иноки Елеазар, Евмений и Назарий (память 4 июня) — будущие основатели Предтеченского монастыря в Олонецком крае.

Побывав в Новгороде, святой Лазарь получил от епископа Моисея (1352—1360) благословение на устроение монастыря, антиминс и священные сосуды. Были построены церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы — первая во всем Поморье; церковь Воскрешения Лазаря, а также деревянная церковь святого Иоанна Предтечи с трапезной.

До глубокой старости устроял и укреплял Мурманский Успенский монастырь его ревностный настоятель преподобный Лазарь.

Время кончины было открыто ему в видении его верным покровителем — святителем Василием Новгородским. Выбрав с братией достойного преемника себе — афонского старца Феодосия, причастившись Святых Животворящих Таин и благословив всех, святой Лазарь отошел ко Господу 8 марта 1391 года в возрасте 105 лет. Погребли его в часовне, рядом с церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Житие святого было записано старцем Феодосием со слов самого преподобного.

В середине XV века в обители преподобного Лазаря Мурманского игуменом был **преподобный Афанасий.** После кончины тело подвижника было погребено в особой часовне, где хранились вериги святого — свидетельство его подвигов. Почитание этого угодника идет издревле. Во второй половине XVII века игумена Афанасия называли «преподобным чудотворцем». Известны тропарь и кондак святому.

Святой апостол от 70 **Ерм** был епископом в Филиппополе, мученически скончался в I веке. В послании к Римлянам святой апостол Павел призывал римлян приветствовать апостола Ерма (Рим. XVI, 14).

Святой Феодорит был пресвитером и сосудохранителем соборной церкви в Антиохии. Эта церковь была построена и богато украшена императором, святым равноапостольным Константином Великим (306—337; память 21 мая), и его сыном Констанцием и называлась в народе «Золотой церковью». Заняв престол после

смерти императора Констанция (337—361), Юлиан Отступник (361—363) решил восстановить язычество по всей Римской империи. Император назначил своего дядю, тоже Юлиана, правителем Антиохии. Он повелел ему закрывать христианские храмы, а изымаемые из них ценности передавать в императорскую сокровищницу. Желая угодить императору, правитель, тоже отступивший от христианской веры, с ревностью взялся за нечестивое дело. Прибыв в Антиохию с сановником Феликсом, он приказал заключить пресвитера Феодорита под стражу, а сам приступил к грабежу, осквернив алтарь и святой престол. Один из присутствовавших, Евзой, пробовал усовестить нечестивца, но был за это избит. Юлиан обвинил святого Феодорита в сокрытии церковных ценностей, но честный сосудохранитель опроверг обвинения и открыто обличил Юлиана в отступничестве.

Несмотря на зверские пытки, святой мученик до конца защищал веру во Христа Спасителя, а Юлиану и императору предсказал скорую смерть за святотатство.

Воины, мучившие верного пресвитера, пораженные его твердостью и терпением и укрепленные силою Слова Божия, обратились к вере Христовой, за что были потоплены в море.

Сам святой исповедник был обезглавлен. Поругание и кощунство над святынями не осталось безнаказанным — предсказание святого Феодорита вскоре сбылось: правитель Юлиан в муках скончался от тяжелой болезни, а император Юлиан погиб в походе против персов.

9

Святых 40 мучеников Севастийских: Кириона, Кандида, Домна, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика, Уалента (Валента), Вивиана, **Клавдия, Приска, Феодула, Евтихия, Иоанна, Ксанфия, Илиана, Сисиния, Ангия, Флавия, Аетия, Акакия, Екдикия (Екдита), Лисимаха, Александра, Илия, Горгония, Феофила, Дометиана, Гаия, Леонтия, Афанасия, Кирилла, Сакердона, Николая, Уалерия (Валерия), Филоктимона, Севериана, Худиона, Мелитона и Аглаия († ок. 320). Мученика Урпасиана († ок. 295). Святого Кесария, брата святого Григория Богослова († ок. 369). Праведного Тарасия.**

Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть» (1666).

Святые 40 мучеников, в Севастийском озере мучившиеся.

В 313 году святой Константин Великий издал указ, согласно которому христианам разрешалась свобода вероисповедания и они уравнивались в правах с язычниками. Но его соправитель Ликиний был убежденным язычником и в своей части империи

решил искоренить христианство, которое значительно распространилось там. Ликиний готовился к войне против Константина и, боясь измены, решил очистить от христиан свое войско.

В то время в армянском городе Севастии одним из военачальников был Агриколай, ревностный сторонник язычества. Под его началом была дружина из сорока каппадокийцев, храбрых воинов, которые вышли победителями из многих сражений. Все они были христианами. Когда воины отказались принести жертву языческим богам, Агриколай заключил их в темницу. Воины предались усердной молитве и однажды ночью услышали глас: «Претерпевший до конца, тот спасен будет».

На следующее утро воинов вновь привели к Агриколаю. На этот раз язычник пустил в ход лесть. Он стал восхвалять их мужество, молодость и силу и снова предложил им отречься от Христа и тем снискать себе честь и расположение самого императора. Снова услышав отказ, Агриколай велел заковать воинов. Однако старший из них, Кирион, сказал: «Император не давал тебе права налагать на нас оковы». Агриколай смутился и приказал отвести воинов в темницу без оков.

Через семь дней в Севастию прибыл знатный сановник Лисий и устроил суд над воинами. Святые твердо отвечали: «Возьми не только наше воинское звание, но и жизни наши, для нас нет ничего дороже Христа Бога». Тогда Лисий велел побить святых мучеников камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный Лисием, попал в лицо Агриколаю. Мучители поняли, что святых ограждает какая-то невидимая сила. В темнице воины провели ночь в молитве и снова услышали утешающий их голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Дерзайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

На следующий день суд перед мучителем и допрос повторился, воины же остались непреклонны.

Стояла зима, был сильный мороз. Святых воинов раздели, повели к озеру, находившемуся недалеко от города, и поставили под стражей на льду на всю ночь. Чтобы сломить волю мучеников, неподалеку на берегу растопили баню. В первом часу ночи, когда холод стал нестерпимым, один из воинов не выдержал и бросился бегом к бане, но едва он переступил порог, как упал замертво. В третьем часу ночи Господь послал отраду мученикам: неожиданно стало светло, лед растаял, и вода в озере стала теплой. Все стражники спали, бодрствовал только один по имени Аглаий. Взглянув на озеро, он увидел, что над головой каждого мученика появился светлый венец. Аглаий насчитал тридцать девять венцов и понял, что бежавший воин лишился своего венца. Тогда Аглаий разбудил остальных стражников, сбросил с себя одежду и сказал им: «И я — христианин!» — и присоединился к мученикам. Стоя в воде, он молился: «Господи Боже, я верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини и меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Наутро истязатели с удивлением увидели, что мученики живы, а их стражник Аглаий вместе с ними прославляет Христа. Тогда воинов вывели из воды и перебили им голени. Во время этой мучительной казни мать самого юного из воинов, Мелитона, убеждала сына не страшиться и претерпеть все до конца. Тела мучеников положили на колесницы и повезли на сожжение. Юный Мелитон еще дышал, и его оставили лежать на земле. Тогда мать подняла сына и на своих плечах понесла его вслед за колесницей. Когда Мелитон испустил последний вздох, мать положила его на колесницу рядом с телами его святых сподвижников. Тела святых были сожжены на костре, а обуглившиеся кости брошены в воду, чтобы христиане не собрали их.

Спустя три дня мученики явились во сне блаженному Петру, епископу Севастийскому, и повелели ему предать погребению их останки. Епископ с несколькими клириками ночью собрал останки славных мучеников и с честью похоронил их.

Святой мученик Урпасиан пострадал в городе Никомидии. Император Максимиан Галерий (305—311) жестоко преследовал христиан, служивших в его войске и при дворе. Некоторые малодушные колебались и начинали поклоняться языческим богам, а сильные духом пребывали твердыми до конца. Так, сановник Урпасиан бросил к ногам правителя свои плащ и пояс и сказал: «Отныне я — воин Царя Небесного, Господа Иисуса Христа. Возьми назад данные мне знаки отличия». Максимиан велел привязать Урпасиана к дереву и бить его воловьими жилами. Затем святого привязали к верхней решетке железной клетки, а внизу разожгли костер. Святой Урпасиан с неустанной молитвой ко Господу перенес нестерпимые страдания. Славный мученик был сожжен заживо, а прах его брошен в море — страшен он был своим истязателям, так и не сумевшим сломить его дух.

Святой Кесарий жил долгое время при дворе императора Констанция (337—361), был его другом и главным придворным врачом. В 368 году во время землетрясения в Никее он чудом остался жив и был извлечен из-под развалин. Святой всем сердцем понял, как Господь хранит Своих рабов и без воли Его ни один волос не падет с главы человека. Святой Кесарий оставил мир и целиком отдал себя на служение Богу.

Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть» — великая святыня Приамурья, свое название получила от русской крепости Албазин (ныне село Албазино) на Амуре, основанной в 1650 году знаменитым русским землепроходцем атаманом Ерофеем Хабаровым на месте городка даурского князя Албазы.

Грозно возвышавшийся над Амуром Албазинский острог стал предметом ненависти китайского богдыхана и его воевод, уже тогда мечтавших распространить свои владения на всю русскую

Сибирь. В канун праздника Благовещения, 24 марта 1652 года, произошло на Амуре первое военное столкновение русских с китайцами. Молитвами Пресвятой Богородицы язычники были разбиты и отброшены в свои пределы. Эта победа явилась для русских благим предзнаменованием. Но борьба только начиналась. Еще многим сынам Святой Руси предстояло испить смертную чашу в битве за Амур — за торжество Православия на Дальнем Востоке.

В июне 1658 года албазинский отряд, 270 казаков во главе с Онуфрием Степановым, попал в засаду и в геройском бою был полностью уничтожен китайцами.

Враги сожгли Албазин, опустошили русские земли, угнали в Китай местное население. Плодородный возделанный край они хотели превратить в пустыню.

В те трудные годы Пресвятая Богородица явила особое знамение Своей милости к Амурской земле. В 1665 году, когда русские вернулись и восстановили Албазин, пришел на Амур с духовенством старец Ермоген из Киренского Свято-Троицкого монастыря и принес с собою благословение возрожденному краю — чудотворную икону Божией Матери «Слово плоть бысть», именуемую с тех пор Албазинской. В 1671 году блаженный старец основал в урочище Брусяной Камень (полтора километра от Албазина вниз по Амуру) небольшую обитель, где и пребывала святая икона в последующие годы.

Албазин обстраивался. В двух храмах города — Вознесения Господня и Святителя Николая Чудотворца — возносили Бескровную Жертву албазинские священники. Невдалеке от города (вверх по Амуру) был основан еще один монастырь — Спасский. Плодородная земля кормила хлебом всю Восточную Сибирь. Местное население приобщалось к русской православной культуре, мирно входило в состав многонационального Русского государства, находило у русских защиту от набегов хищных китайских феодалов.

В Москве не забывали о нуждах далекой Амурской окраины: крепили военную оборону, улучшали управление краем. В 1682 году было образовано Албазинское воеводство. Заботились о духовном окормлении приамурских племен. Поместный Собор Русской Церкви в 1681 году принял решение о посылке в дальние города, на Лену и Амур, «в дауры», «людей духовных — архимандритов, игуменов или священников, добрых и учительных, для просвещения неверующих христианским законом». Дауры и тунгусы целыми родами приступали к святому Крещению, большое значение имело обращение в Православие даурского князя Гантимура, в крещении Петра, со старшим сыном Катанаем, в крещении Павлом.

Слуги богдыхана готовили, между тем, новое нападение. После нескольких безуспешных набегов 10 июля 1685 года они подошли к Албазину с 15-тысячной армией и окружили крепость. В ней находилось 450 русских воинов с 3 пушками. Первый штурм был отбит. Тогда китайцы со всех сторон обложили деревянные стены

острога дровами и хворостом и подожгли. Дальнейшая оборона стала невозможной. Со знаменами и святынями, среди которых была чудотворная Албазинская икона, гарнизон в боевом порядке покинул крепость.

Но Божия Матерь не оставила Своим заступлением избранного Ею града. Разведчики вскоре донесли, что китайцы вдруг «наспех, днем и ночью» стали отступать от Албазина, не успев даже выполнить приказ богдыхана об уничтожении засеянных русских полей. Чудесным вмешательством Небесная Покровительница не только изгнала врагов из русских пределов, но и сохранила хлеб, которого хватило потом восстановленному городу на несколько зимовок. 20 августа 1685 года русские уже вновь были в Албазине.

Прошел год, крепость снова была осаждена китайцами. Началась героическая пятимесячная оборона Албазина — «Албазинское сидение», занимающее почетное место в истории Русской боевой славы. Трижды — в июле, сентябре, октябре — бросались войска богдыхана на штурм деревянных укреплений. Огненные стрелы и раскаленные ядра градом летели на город. Бой был такой, что ни города, ни его защитников не видно было в дыму и в огне. И все три раза незримый Покров Богородицы ограждал албазинцев от жестоких врагов.

К декабрю 1686 года, когда китайцы, признав свое бессилие, сняли осаду Албазина, в городе из 826 его защитников оставалось 150 человек.

Для продолжения войны с богдыханом этих сил было недостаточно. В августе 1690 года последние казаки во главе с Василием Смиренниковым, одним из героев албазинской обороны, ушли из Албазина. Ни крепость, ни ее святыня не достались врагу: укрепления были срыты и уничтожены казаками, Албазинская икона Божией Матери была перенесена в Сретенск, город на реке Шилке, впадающей в Амур.

Но и после гибели Албазина Бог судил его жителям выполнить еще одно служение на благо Церкви. Прекращение военных действий способствовало Божиим Промыслом усилению благодатного воздействия Православия на народы Дальнего Востока. За годы войны около сотни русских казаков и крестьян из Албазина и его окрестностей попали в плен и были отведены в Пекин. Богдыхан (император) приказал даже отдать одно из буддийских капищ для устроения в китайской столице православного храма во имя Софии, Премудрости Божией. В 1695 году митрополит Тобольский Игнатий отправил в Софийский храм антиминс, миро, богослужебные книги и церковные сосуды. В послании к пленному священнику Максиму, «проповеднику Святого Евангелия в Китайском царстве», митрополит Игнатий писал: «Да не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всех пленных с тобою о вашем таковом бедствии, ибо воле Божией кто противиться может? А пленение ваше не без пользы китайским жителям, так как свет Христовой Православной веры вами им открывается».

Скоро проповедь Евангелия в китайской империи принесла плоды — появились первые крещенные китайцы. Русская Церковь ревностно заботилась о новой пастве. Митрополит Тобольский, Святитель Филофей, апостол Сибири († 1727), писал грамоты пекинскому духовенству и верующим, в 1715 году прибыла в Пекин Русская Духовная Миссия, непрерывно продолжавшая с тех пор дело христианского просвещения язычников в течение двух с половиной столетий до самого недавнего времени.

Прошли годы, наступила новая эпоха русского освоения Амура. В 1850 году, в праздник Всемилостивого Спаса, 1 августа, капитаном Г. И. Невельским был поднят русский Андреевский флаг в устье Амура и основан город Николаевск-на-Амуре. Трудами генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского († 1881) и святого равноапостольного Иннокентия, архиепископа Камчатского († 1879, память 31 марта), в духовном окормлении которого находились Приамурье и Приморье, в несколько лет весь левый берег Амура был застроен русскими городами, селами и казачьими станицами. Каждый год становился важной ступенью в хозяйственном освоении края, его христианском просвещении и благоустроении. За одно лето 1857 года на берегу Амура было выстроено пятнадцать станиц и поселков (в том числе большие станицы — Албазинская на месте древней крепости и Иннокентиевская, названная так в честь Святителя Иннокентия), также за одно лето 1858 года — более тридцати поселений, среди них три города — Хабаровск, Благовещенск, Софийск.

В мае 1858 года, в день Святителя Николая Угодника, в Усть-Зейский казачий пост прибыли Н. Н. Муравьев-Амурский и архиепископ Камчатский Иннокентий. Святителем Иннокентием был здесь заложен храм в честь Благовещения Божией Матери — первое здание нового города. По имени храма и город был назван Благовещенском — в память о первой победе над китайцами в праздник Благовещения в 1652 году и в память о храме Благовещения в Иркутске, в котором начинал свое священнослужение Святитель Иннокентий, а также в ознаменование того, что «отсюда изойдет благая весть о воссоединении Приамурского края с Российскими владениями». Новые переселенцы на пути к Амуру, проезжая через Сретенск, усердно приносили моления Святой Защитнице Приамурья пред Ее чудотворной Албазинской иконой. Молитвы их были услышаны: Айгунский (1858 года) и Пекинский (1860 года) договоры окончательно закрепили за Россией левобережье Амура и Приморье.

В 1868 году епископ Камчатский Вениамин Благонравов, преемник святителя Иннокентия, перенес святую икону из Сретенска в Благовещенск, вернув Амурскому краю его славную святыню. Новый период в почитании Албазинской иконы Божией Матери начался с 1885 года и связан с именем епископа Камчатского Гурия, который установил ежегодное празднование ей 9 марта и еженедельное чтение акафиста с молебным пением.

Летом 1900 года, во время «Боксерского» восстания в Китае, волна **мятежа** дошла и до русских рубежей. Китайские войска неожиданно появились на берегу Амура перед мирным Благовещенском. Девятнадцать дней враг стоял пред беззащитным городом, осыпая его артиллерийским огнем, угрожая вторжением на русский берег. Обмелевший Амур облегчал переправу противнику. Но в Благовещенском храме непрестанно шла служба, читались акафисты пред чудотворной Албазинской иконой. И Покров Божией Матери, как в давние времена албазинских сражений, был простерт над городом: **не** осмелившись перейти Амур, неприятель ушел от Благовещенска. **По** рассказам самих китайцев, они часто видели в те дни, как по берегу Амура проходила Светлая Женщина, внушавшая им необоримый страх и лишавшая их снаряды губительной силы.

Более 300 лет охраняет амурские рубежи России чудотворная Албазинская икона Божией Матери. Православный народ чтит **ее** не только как Покровительницу русских воинов, но и как Помощницу матерей. Верующие молятся пред иконой за матерей **во** время их чревоношения и родов — «дарует бо Богородица верным обильные дары целебные от неистощаемого источника святыя иконы Албазинския».

10

Мучеников Кодрата и иже с ним: Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия (другого), Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафиона, Папия, Леонида и святых мучениц Хариессы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры и иных многих († 258).

Мучеников Кодрата Никомидийского, Саторина, Руфина и прочих (III); **Маркиана, Михаила (Маврудиса) Солунского († 1544). Преподобных Марка; Георгия Арсельского (IV); Анастасии Патрикии († 567 или 568); Иоанна Хахульского (X—XI) (Груз.)**

Святой мученик Кодрат и иже с ним. Во время гонения на христиан (в **III** веке) одна благочестивая женщина по имени Руфина бежала из Коринфа в горы, спасаясь от преследований. Там она родила сына Кодрата и вскоре после родов скончалась. Промыслом Божиим младенец остался жить и был вскормлен чудесным образом: на него опускалось облако, питавшее его сладкой росой. Детство и юношеские годы святого Кодрата прошли в пустыне. Будучи уже взрослым, он однажды повстречал христиан, которые просветили его светом истинной веры. Кодрат выучился грамоте, а позже изучил врачебное искусство и достиг в нем больших успехов. Но более всего Кодрат любил пустынное безмолвие и большую часть времени проводил в горах, предаваясь молитве и Богомыслию. Прошло много лет. В пустыню к святому часто приходили

его друзья и последователи, чтобы послушать его наставления. Среди них были Киприан, Дионисий, Анект, Павел, Крискент и многие другие.

По приказу гонителя христиан нечестивого Декия (249—251) в Коринф прибыл военачальник Иасон. Святой Кодрат был схвачен вместе со своими друзьями и брошен в темницу. На допросах Иасон чаще всего обращался к Кодрату как старшему по возрасту. Святой мужественно защищал свою веру во Христа Спасителя. Тогда его стали истязать. Святой Кодрат, несмотря на нечеловеческие страдания, находил в себе силы поддерживать других, убеждая их не страшиться и твердо стоять за веру. Не добившись ни от кого отречения, Иасон приказал бросить мучеников на растерзание зверям. Звери же не тронули их. Святых привязали за ноги к колесницам и волочили по городу, многие из толпы бросали в них камни. Наконец мучеников присудили к усечению мечом. На месте казни святые попросили себе немного времени для молитвы, а потом один за другим стали подходить к палачу, склоняя голову перед занесенным мечом.

Остальные ученики святого Кодрата также пострадали за Христа: Дионисий (другой) был заколот ножом; Викторин, Виктор и Никифор были заживо раздроблены в огромной каменной ступе; Клавдию отрубили руки и ноги; Диодор сам бросился в приготовленный для него костер; Серафион был обезглавлен; Папия и Леонида утопили в море. Подражая мужчинам, на муки за Христа добровольно пошли и многие святые жены.

Святые мученики Кодрат Никомидийский, Саторин, Руфин и прочие пострадали во время гонения императора Декия (249—251) и его преемника Валериана (253—259).

Святой Кодрат происходил из знатной семьи. Обладая значительным богатством, святой не жалел средств на помощь братьям-христианам, томившимся в заключении за веру.

Когда в Никомидию прибыл посланник нечестивого Декия проконсул Перенний, то святой Кодрат добровольно предстал пред ним, чтобы своей самоотверженной решимостью укрепить мужество заключенных собратьев. Вначале Перенний старался отвратить Кодрата от Христа, обещая ему награды и почести. Затем, увидев тщетность своих попыток, он вверг святого в темницу и повелел положить его спиной на мелкие гвозди и придавить большим камнем.

Отправившись в Никею, проконсул приказал вести за собой всех заключенных христиан, в том числе и святого Кодрата. По прибытии в город, святой Кодрат попросил, чтобы их отвели в языческий храм. Как только ему развязали руки и ноги, он устремился к идолам и стал опрокидывать и разбивать их. По приказу проконсула Кодрата предали истязаниям. Претерпевая страшные муки, святой пребывал тверд духом и своим подвигом укреплял других мучеников, которым жгли раны горящими свечами.

Во время страданий мучеников внезапно осенило светлое облако, а язычники оказались в совершенной тьме. В наступившем молчании было слышно тихое пение Ангелов, славящих Бога. Многие из присутствовавших тут же исповедали себя христианами. Перенний, приписав чудо действию волшебства, повелел отвести в темницу новых избранников Божиих.

Из Никеи мученики отправились вслед за проконсулом в Апамею, затем в Кесарию, Аполлонию и Геллеспонт, где их всячески мучили, добиваясь отречения.

Святого Кодрата завязали в мешок, наполненный ядовитыми гадами, и бросили на ночь в глубокий ров. На другое утро все в изумлении увидели, что мученик цел и невредим. Когда его стали беспощадно избивать, два благородных мужа, Саторин и Руфин, прониклись состраданием к мученику. Это было замечено, и Саторин и Руфин были обезглавлены.

Перенний подвергал мученика всё более жестоким и изощренным пыткам, но не мог сломить его дух. Святой терял силы и едва мог передвигаться. В последний раз проконсул предложил мученику отречься от Христа. Собравшись с силами, святой твердо ответил: «Я с младенчества признаю одного только Бога — Христа и другого не знаю». Проконсул велел разжечь костер, раскалить железную решетку и бросить на нее мученика. Осенив себя крестным знамением, святой Кодрат опустился на раскаленное ложе и, полежав на нем, словно на мягкой постели, невредимым вышел из пламени. В бессильной злобе проконсул велел обезглавить святого Кодрата.

Святой мученик Михаил (Маврудис) Солунский занимался хлебной торговлей. За отказ принять ислам был сожжен турками в 1544 году.

Преподобная Анастасия жила в Константинополе и, происходила из аристократической семьи. Благочестивая патрицианка была для многих образцом добродетели и пользовалась большим уважением императора Юстиниана (527—565). Рано овдовев, Анастасия решила уйти из мира и спасать свою душу вдали от столичной суеты. Она тайно покинула Константинополь и отправилась в Александрию. Недалеко от города она основала небольшой монастырь и целиком посвятила себя Богу.

Через несколько лет император Юстиниан овдовел и решил разыскать Анастасию, чтобы жениться на ней. Узнав об этом, блаженная Анастасия немедленно направилась в далекий скит к авве Даниилу (память 18 марта) за помощью. Чтобы спасти Анастасию, старец облек ее в мужскую монашескую одежду и назвал Анастасием-евнухом. Поселив ее в одной из самых отдаленных пещер, старец дал ей молитвенное правило и повелел никогда не выходить из пещеры и никого у себя не принимать. Только один инок знал это место: он имел послушание раз в неделю

приносить к пещере небольшой хлеб и кувшин воды, оставляя их у входа. В таком строгом затворе преподобная Анастасия прожила двадцать восемь лет. Все считали, что в пещере подвизается евнух Анастасий.

Господь открыл блаженной день ее кончины. Узнав о близкой смерти, она написала об этом авве Даниилу несколько слов на черепке и положила его у входа в пещеру. Старец вскоре пришел и принес все необходимое для ее погребения. Он нашел святую подвижницу уже при смерти, исповедал и причастил Святых Таин. По просьбе аввы блаженная Анастасия благословила его и сопровождавшего его инока. Со словами: «Господи, в руки Твои предаю дух мой»,— святая тихо скончалась († ок. 567—568).

Когда была готова могила, старец дал ученику свою рясу и велел одеть усопшего брата. Одевая рясу, инок понял, что перед ним женщина, однако не посмел ничего сказать. Когда же, похоронив преподобную, они возвращались в свою обитель, ученик спросил авву, знал ли он, что мнимый брат — женщина, и старец поведал молодому монаху историю святой Анастасии. Позднее рассказ старца был записан и получил широкую известность.

Мощи преподобной Анастасии в 1200 году были перенесены в Константинополь и положены недалеко от храма Святой Софии.

Преподобный Георгий, брат преподобного Иоанна Лествичника (память 30 марта), подвизался в пустыни Арсела.

И

Святителя Софрония, Патриарха Иерусалимского († 638—644). Святителя Евфимия, архиепископа Новгородского († 1458). Преподобного Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Преподобных Георгия Синаита (VI); Иоанна Мосха († 622).

Священномученика Пиония, пресвитера Смирнского, и иже с ним († 250). Мученика Епимаха (перенесение мощей). Святителя Софрония, епископа Врачанского († 1813).

Святитель Софроний, Патриарх Иерусалимский, родился в Дамаске. С юных лет он отличался благочестием и любовью к наукам. Особенно он преуспел в философии, за что его стали называть Премудрым. Но будущий святитель искал высшей мудрости в монастырях, в беседах с пустынножителями. Он прибыл в Иерусалим, в обитель святого Феодосия, и там сблизился с иеромонахом Иоанном Мосхом. Он стал его духовным сыном и отдался ему в послушание. Праведники вместе путешествовали по монастырям, записывали жития и поучения подвизавшихся в них. Из этих записей позже составилась их знаменитая книга «Лимонарь» или «Луг духовный», которую высоко оценил Седьмой Вселенский Со-

бор. (Иоанн Мосх, иером. Луг духовный. Слав. пер. Киев, 1628. То же. Пер. архиеп. Филарета (Гумилевского). М., 1848, 1850, 1853. То же. 2-й пер. М., 1859. То же. 3-й пер. Свящ. М. Хитрова. Сергиев Посад (СТСЛ), 1896.)

Спасаясь от опустошительных набегов персов, святые Иоанн и Софроний оставили Палестину и удалились в Антиохию, а оттуда в Египет. В Египте святой Софроний тяжко занемог. В то время он и решил стать монахом и принял постриг от преподобного Иоанна Мосха. После выздоровления святого Софрония они оба решили остаться в Александрии. Там их с любовью принял святой Патриарх Иоанн Милостивый (память 12 ноября), которому они оказали большую помощь в борьбе против монофелитов. В Александрии у святого Софрония заболели глаза, и он прибегнул с молитвой и верой к святым бессребреникам Киру и Иоанну (память 31 января) и в церкви, посвященной им, получил исцеление. В благодарность святой Софроний написал житие святых целителей-бессребреников.

Когда варвары стали угрожать Александрии, святой Патриарх Иоанн в сопровождении святых Софрония и Иоанна направился в Константинополь, но по дороге умер. Святые Иоанн и Софроний с одиннадцатью другими монахами отправились в Рим. В Риме преподобный Иоанн скончался († 622). Тело его было перевезено святым Софронием в Иерусалим и похоронено в обители святого Феодосия.

В 628 году из персидского плена вернулся Иерусалимский Патриарх Захария (609—633). После его смерти в течение двух лет патриарший престол занимал святой Модест (633—634; память 18 декабря), а по кончине святителя Модеста Патриархом был избран святой Софроний. Святитель Софроний много потрудился на благо Иерусалимской Церкви как ее Предстоятель (634—644).

В конце жизни святитель Софроний со своей паствой пережил двухлетнюю осаду Иерусалима магометанами. Изнуренные голодом христиане согласились наконец открыть городские ворота с условием, что противник пощадит святыни. Однако это условие не было выполнено, и святой Патриарх Софроний умер в глубокой скорби об осквернении христианских святынь.

До нас дошли сочинения патриарха Софрония по догматике, а также «Объяснение на Литургию», Житие преподобной Марии Египетской (память 1 апреля), около 950 тропарей, стихиры от Пасхи до Вознесения. Еще будучи иеромонахом, святой Софроний пересмотрел и исправил «Устав» монастыря преподобного Саввы Освященного (память 5 декабря). «Трипеснцы» святителя на Святую Четыредесятницу входят и в состав современной Триоди.

На русском языке издано:

1 Богослужебные песнопения на большие праздники. Пер. и примеч. П Цветкова.— «Радость христианина», 1891, 1893, 1895.

2. Послание к VI Вселенскому Собору. — В кн.: «Деяния Вселенских Соборов», вып. 6. Казань. 1875.

3. Проповедь на Крестопоклонное воскресенье. Сокращенный пер.— «Воскресное чтение», 1854, № 48.
4. Соборное послание Сергию, Патриарху Константинопольскому. — «Христианское чтение», 1840, IV, с. 204, 322 слл.
5. О Божественном священнодействии. — В кн.: Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного Богослужения, Т. I. СПб., 1855.

Святитель Евфимий, в Крещении Иоанн, родился по горячим молитвам пресвитера Михея и его супруги Анны. Долгие годы у них не было детей, и они дали обет: если родится ребенок,, посвятить его Богу. Чтение священных книг, частое посещение богослужений, за которыми мальчик прислуживал своему отцу — священнику небольшого новгородского храма во имя святого Феодора,— освятили душу юного Иоанна. В возрасте пятнадцати лет, в 1411 году, Иоанн ушел из родительского дома в монастырь.

В двенадцати верстах от Новгорода, в пустынном месте, именуемом Вяжище, среди лесов и болот поселились три инока — Евфросин, Игнатий и Галактион. Вскоре к ним присоединился священник Пимен, который принял постриг с именем Пахомий. Здесь подвизались они в полном уединении при построенной ими деревянной часовне во имя святителя Христова Николая в непрестанной молитве и в тяжелой борьбе с суровой северной природой.

К этим подвижникам и пришел искавший спасения юноша Иоанн. Игумен Пахомий принял его с любовью и вскоре постриг в монашество с именем Евфимий. Пострижение в столь раннем возрасте указывает на выдающиеся духовные качества юного подвижника, увиденные прозорливым Пахомием. В то время Новгородскую архиерейскую кафедру занимал архиепископ Симеон, поставленный на архиерейство из простых иноков. Архиепископу стало известно о добродетельной жизни инока Евфимия. Святой Евфимий был вызван в Новгород и после продолжительной беседы с Владыкой назначен архиерейским экономом. Новгородские архиепископы занимали в то время совершенно особое положение: независимые от княжеской власти, они избирались непосредственно вечем и принимали большое участие в светских делах; в частности, на них лежало управление огромными вотчинами. И архиерейский эконом в этих условиях должен был сочетать административный талант с полнейшим бескорыстием и глубоким христианским смирением. Усердно просил архипастыря святой Евфимий отпустить его снова на Вяжище, но потом покорился Святителю.

В новой должности святой Евфимий вызывал всеобщее изумление и уважение тем, что, занимая столь высокое положение, будучи в центре деловой жизни огромного торгового города, он нес иноческие подвиги так же усердно, как и в дремучих лесах. В 1421 году скончался архиепископ Симеон. При новом архиерее Евфимии I святой Евфимий снова удалился в свою обитель. Вскоре иноки обители на Лисичьей горе избрали святого своим игуменом. По преставлении архиепископа Новгородского Евфимия I в

1429 году игумен Евфимий был избран архиепископом своего родного города и 29 ноября вступил в храм Святой Софии. В течение четырех лет святитель управлял Новгородской епархией, оставаясь нареченным архиепископом, и только 24 мая 1434 года был посвящен в Смоленске. Архиерейскую хиротонию возглавлял митрополит Герасим. В течение 29 лет мудро правил своей епархией святой Евфимий, ревностно исполняя свой архипастырский долг. Много потрудился святой Евфимий для построения и возобновления храмов, особенно после опустошительных пожаров 1431 и 1442 гг. Богато был украшен святителем Софийский собор, а в Новгородском Кремле построено несколько новых храмов. «Если хочешь, — пишет Пахомий Логофет, — видеть немногое из числа великих дел его, иди к храму Святой Софии. Там увидишь созданные им храмы святых, стоящие подобно горам. Не голосом, а делом открывают они разнообразную красоту свою. Это даровал мне архиепископ Евфимий, — говорит одна церковь; другая говорит — таким благолепием он украсил меня; третья поведает — меня воздвиг он с основания. Храм великого Иоанна Златоустого, высокий и красивый, рукою Златоустого благословляет его и от его лица говорит: «Поелику ты воздвиг мне храм, и я умолю Творца приготовить тебе храмину на Небе». Соборный храм Премудрости Божией, обветшавший от времени и возобновленный им, вещает: «Он возвратил мне прежнее благолепие мое, украсил меня святыми иконами, он — хвала и красота моя»». Святитель Евфимий построил церковь в честь своего Ангела Хранителя, в 1438 году в Вяжицкой обители — каменный храм в честь Святителя Николая, а в следующем году — каменный храм в честь святого Иоанна Богослова с трапезою и службами. Ревностный к славе Божией святитель Евфимий заботился об умножении духовных книг. До сих пор целы многие богослужебные книги, переписанные «по велениям господина архиепископа Владыки Евфимия». Несмотря на обилие дел святитель всегда неукоснительно выполнял иноческое правило: то, что он не успевал сделать днем, — довершал ночью. За час до утрени вставал святитель на келейную молитву. Часто всю ночь проводил он без сна; носил вериги, но о них никто не знал до самой кончины его. Первую неделю Великого поста проводил святитель в Вяжицкой обители в безмолвной молитве, ничего не вкушая. В 1446 году великокняжеский престол был захвачен Шемякой, который вступил в сношения с Новгородом. Политическая ситуация в Новгороде резко обострилась. Святитель Иона (память 31 марта) в 1451 году в особом послании убеждал новгородцев прекратить беспорядки и слушаться своего архипастыря — «будьте во всем послушны нашему сыну и брату, а вашему отцу и учителю, Боголюбивому архиепископу Евфимию». В глубокой старости святитель Евфимий, беспокоясь в душе, что деятельность Шемяки могла бросить тень на его отношение к Первосвятителю, которого он глубоко чтил, посылает святому Ионе письмо. Предчувствуя близость кончины, святитель Евфимий испрашивал

себе молитв и прощения. Святой Иона в ответном письме — прощальной грамоте писал: «Напоминаем тебе, сын мой, что ты стал было поступать слишком просто: того, кто отлучен был нашим смирением за преступления, вы принимали у себя, того удостоивали своего благословения. И ты, сын мой, принеси покаяние в том пред Богом». При этом святитель Иона повелел: если прощальная грамота прибудет после блаженной кончины новгородского архипастыря, прочитать ее над его гробом. Святитель Евфимий преставился 10 марта 1458 года. Посланный святителем Ионой с прощальной грамотой духовник Евмений прибыл в Новгород спустя 16 дней после кончины святого Евфимия, гроб которого, по его завещанию, стоял в храме Вяжицкой обители. Когда гроб открыли, чтобы прочитать прощальную грамоту, то увидели, что тление не коснулось тела святого. Святитель Евфимий лежал, как спящий, персты его были сложены для благословения. «Еще хранит Бог Новгород, за него молится святитель Евфимий», — громко сказал Евмений и, прочтя грамоту святого Ионы, положил ее в руку почившего святителя.

Вскоре после кончины святителя Господь прославил его благодатными дарованиями тем, кто прибегал к его молитвенной помощи. Высоко почитая святителя, благодарные иноки Вяжицкой обители воздвигли церковь в честь святого Евфимия, которая отмечена в переписи 1500 года. Празднование памяти святителя Евфимия было установлено на Московском Соборе 1549 года. Житие святого Евфимия написано по поручению святителя Ионы, архиепископа Новгородского († 1470; память 5 ноября) Пахомием Логофетом.

Преподобный Софроний, затворник Печерский, подвизался в Дальних (Феодосиевых) пещерах в XIII веке. Святой подвижник носил власяницу и тяжелый железный пояс. Ежедневно преподобный прочитывал всю Псалтирь.

Священномученики Пионий и Лин, пресвитеры Смирнские, святые мученицы Савина и Македония и святой мученик Асклипиад пострадали во время гонения на христиан в царствование Декия (249—251) в Смирне, знаменитом в древности торговом городе, расположенном на восточном берегу Эгейского моря. Смирнская Церковь была основана святым апостолом Иоанном Богословом (память 8 мая и 26 сентября) и прославилась стойкостью исповедников веры Христовой.

Приуготовляя себя к страданиям, уже узнав о начале гонения, святой Пионий с Савиной и Асклипиадом пребывали в строгом посте и сугубой молитве. Святой Пионий взял три сплетенные вериги и возложил их на себя и своих товарищей.

Святые мученики были схвачены гонителями 23 февраля, вдень памяти святого священномученика Поликарпа, епископа Смирнского († 167) — праздничный для всех смирнских христиан. После

краткого допроса святых исповедников отвели в тюрьму. В темнице святой Пионий с товарищами встретили пресвитера соборной церкви Смирны Лина и женщину по имени Македония из села Карины, также заключенных в узы за исповедание Имени Господа. Многие верующие посещали святых исповедников в темнице, принося им кто что мог, но святые раздавали все тюремным сторожам. Приходили к святому Пионию и те, кто прежде были христианами, но из-за страха перед мучениями согласились принести жертвы идолам, и просили молитв. Горько плакал святой Пионий о малодушных и увещевал их: «Не отчаивайтесь, братья, хотя вы и сделали тяжелый грех, но покайтесь истинно и обратитесь опять всем сердцем ко Христу». После многих истязаний 11 марта 250 года святого мученика распяли на кресте. Крест обложили дровами и зажгли. Когда костер догорел, все увидели тело святого совершенно невредимым; даже волосы на его голове не сгорели. Лицо его было светло, сияло Божественной благодатью.

Перенесение мощей мученика Епимаха в Константинополь. Сведения о святом помещены 31 октября.

12

Преподобного Феофана Исповедника, Сигрианского († 818). Праведного Финееса († ок. 1500 до Р. Х.) Святителя Григория Двоеслова, папы Римского († 604). Преподобного Симеона Нового Богослова († 1021). Святого благоверного царя Димитрия Самопожертвователя († 1289) (Груз.).

Лиддской нерукотворной (на столпе) иконы Божией Матери (I).

Преподобный Феофан Исповедник родился в Константинополе в благочестивой и знатной семье. Отец Феофана был в родстве с византийским императором Львов Исавром (717—741). Через три года после рождения Феофана отец его умер, оставив свою семью на попечение самого императора. Феофан вырос при дворе и стал сановником императора Льва Хазара (775—780). Положение обязывало его вступить в брак. По согласию с невестой Феофан сохранил целомудрие, ибо в душе его зрело желание принять иноческий образ. Посетив однажды с супругой монастыри в Сигрианской области (Малая Азия), Феофан встретил прозорливого старца Григория Стратигия, который предсказал супруге Феофана, что ее муж будет удостоен мученического венца. Через некоторое время супруга Феофана была пострижена в монахини в одном из монастырей Вифинии, а Феофан принял иноческий постриг от старца Григория. По благословению старца Феофан устроил монастырь на острове Калоним в Мраморном море и затворился в

келлии, занимаясь переписыванием книг. В этом занятии Феофан достиг высокого мастерства. Затем преподобный Феофан основал еще один монастырь в Сигрианской области, в месте, называемом «Великое Село», и стал его игуменом. Преподобный сам принимал участие во всех монастырских работах и для всех был примером трудолюбия и подвига. Он был удостоен от Господа дара чудотворения: исцелял болезни, изгонял бесов. В 787 году в Никее собрался VII Вселенский Собор, который осудил ересь иконоборчества. На Собор был вызван и преподобный Феофан. Он прибыл в заплатанном рубище, но просиял Богодухновенной мудростью в утверждении догматов истинного Православия.

В возрасте 50 лет Преподобный тяжело заболел и до самой кончины жестоко страдал. Находясь на смертном одре, преподобный непрестанно трудился: он писал «Хронографию» — историю Христианской Церкви с 285 по 813 год. Этот труд до сих пор является ценным источником по истории Церкви.

По воцарении императора Льва Армянина (813—820), когда святой был уже глубоким старцем, возобновилось иконоборчество. Святого Феофана принуждали принять ересь, но он твердо воспротивился этому и был заключен в темницу. Его обитель «Великое Село» была сожжена. Пробыв в темнице 23 дня, Преподобный исповедник скончался († 818). После смерти нечестивого императора Льва Армянина обитель «Великое Село» была восстановлена, и туда перенесены были святые мощи исповедника.

На русском языке издано:
Хроника. Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884.

Святой праведный Финеес, внук первосвященника Аарона и сын первосвященника Елеазара, тоже был священником и ревностно исполнял свое служение.

Когда израильтяне, выведенные из Египта святым пророком Моисеем (память 4 сентября), были уже близки к Земле обетованной, их соседи, моавитяне и мадианитяне, исполнились зависти и страха. Не надеясь на свою силу, они решили прибегнуть к чародейству и пригласили волхва Валаама, чтобы он навел проклятие на израильтян. Но Господь в откровении Валааму возвестил Свою волю, и он, исполнившись Духа, трижды благословил народ Божий. Тогда моавитяне через блудодейство вовлекли израильтян в идолопоклонство Ваал-Фегору. Бог наказал иудеев за отступничество, и они тысячами умирали от моровой язвы. Многие, видя гнев Божий, вразумились и обратились к покаянию. В то время некий Зимри, начальник колена Симеонова, «привел к братьям своим мадианитянку в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания». Финеес, исполнившись гнева на соблазнителя народа, вошел в его шатер и поразил копьем его и мадианитянку. «И сказал Господь Моисею: Финеес... отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди их; посему скажи: вот, Я даю ему Мой

завет мира, и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге своем и заступил сынов Израилевых» (Чис. 25, 6; 10—13). После этого праведный Финеес, по повелению Божиему, во главе израильского войска ходил на моавитян и наказал их за нечестие и коварство. После смерти первосвященника Елеазара святой Финеес был единодушно избран первосвященником. Первосвященство, по обетованию Божиему, продолжалось и в его потомстве. Святой Финеес скончался в глубокой старости († ок. 1500 до Р. Х.).

Святитель Григорий Двоеслов, папа Римский, родился в Риме около 540 года. Дедом его был Папа Феликс, его мать Сильвия и тетки Тарсилла и Емилиана также причислены Римской Церковью к лику святых. Получив блестящее светское образование, он достиг высоких государственных должностей. Ведя Богоугодную жизнь, он всей душой стремился к монашеству. После смерти отца святой Григорий истратил все свое состояние на устройство шести монастырей. В Риме он основал монастырь во имя святого апостола Андрея Первозванного и, променяв свои палаты на тесную келлию, принял там иноческий постриг. Затем по поручению Папы Пелагия II святой Григорий долго жил в Византии. Там он написал «Толкование на Книгу Иова». После смерти Папы Пелагия на Римскую кафедру был избран святой Григорий. Считая себя недостойным, святой в течение семи месяцев не решался принять столь ответственное служение, и лишь уступая мольбам клира и паствы, принял посвящение.

Мудро управляя Церковью, святитель Григорий неустанно насаждал Слово Божие. Святой Григорий составил на латинском языке чин Литургии Преждеосвященных Даров, которая до него была известна лишь в устном предании. Утвержденный Шестым Вселенским Собором, этот чин был принят всей Православной Церковью.

Он ревностно боролся с ересью донатистов; обратил к истинной вере жителей Британии — язычников и готов, приверженных к арианской ереси.

Святитель Григорий оставил после себя многочисленные творения. После появления его книги «Беседы, или диалоги, о жизни и чудесах италийских отцов» Святителя стали называть «Двоесловом», то есть «ведущим диалог, собеседником». Особенной известностью пользуется его «Правило пастырское» (или «О пастырском служении»). В этом творении святитель Григорий всесторонне описывает образ истинного пастыря. До нас также дошли его письма (848), содержащие нравственные наставления.

Святитель Григорий возглавлял Церковь в течение 13 лет, заботясь обо всех нуждах своей паствы. Он отличался необыкновенным нищелюбием, за которое сподобился зреть Самого Господа.

Скончался Святитель в 604 году, мощи его почивают в соборе святого апостола Петра в Ватикане.

На русском языке издано:

1. Чин Божественныя литургии Преждеосвященных Даров во Святую и Великую Четыредесятницу. — Служебник, М., Московская Патриархия, 1977 (и другие издания).

2. Беседы на Евангелия. Пер. с лат. архим. Климента. СПб., 1860.

3. Беседы на пророка Иезекииля. Пер. архим. Климента. Казань, 1863. То же. (Отрывок).— «Воскресное чтение», 1858, № 11.

4. Толкование на 50-й псалом.—«Воскресное чтение», 1858, №№52, 53, 55.

5. О пастырском служении. — «Христианское чтение», 1847, I, с. 3 слл.; 189 слл., 333 слл. То же.—«Воскресное чтение», 1855, 1856, 1857, 1858, То же. Полный пер. проф. Киев. ДА. Д. Подгурского. Киев, 1872, 1873, 1874. То же. В сокращении. - ЖМП, 1977, №№ 9-12; 1978, №№ 1-3.

6. Беседа на Пятидесятницу.— «Христианское чтение», 1839, II, с. 199 слл.

7. Беседа на слова Евангелиста Иоанна. — Там же, 1834, X, с. 11—14; 1839, II, с. 374 слл.

8. Об Ангелах. Из беседы в третью Неделю по Пятидесятнице, на Евангелие от Луки.— Там же, 1839, XV, с. 1—10; 1840, IV, с. 186 слл.

9. Беседа на день Вознесения Господня. — Там же, 1846, II, с. **332 слл.**

10. Беседы: Во вторую Неделю по Рождестве Христове. — В день Богоявления. — На 4-й день праздника Пасхи. — В кн.: Поторжинский М. А. Святоотеческая хрестоматия. Киев, 1877.

11. Собеседования о жизни Италийских отцев и о бессмертии души. Казань, 1858.

12. Слова и поучения. — В кн.: Сборник, или избранные слова о чести святых икон и о поклонении им. Пер. с греч. М., 1647. Почаев, 1787. Супрасль, 1791. Львов, 1793. М., 1850.

13. Нравоучительные толкования на Книгу Иова (перевод готовится); отрывки опубликованы в кн.: Ф. Успенский Церковно-политическая деятельность Папы Григория I-Двоеслова. Казань, 1901.

14. Разговоры.— «Христианское чтение», 1834, II, с. 153 слл.; 258 слл.; 1835, I, с. 36 слл.; 1836, II, с. 239 слл.

15. Послания. — Там же, 1835, III, с. 146 слл.; 1843, IV, с. **346 слл.;** «Воскресное чтение», 1849—1850. Также в кн.: Стасюлевич М. История средних веков. Т. I. СПб., 1862, с. 325—328.

16. Письма. — «Христианское чтение», 1825, IV, с. 286 слл.; 1836, II, с. 52 слл.; 1838, I, с. 299 слл.; 301 слл.; III, с. 296—306; 1841, II, с. 93 **слл.;** 383 слл.

Преподобный Симеон Новый Богослов родился в 946 году в городе Галате (Пафлагония) и получил в Константинополе основательное светское образование. **Отец готовил его к придворной** карьере, и некоторое время юноша занимал высокое положение при императорском дворе. Но достигнув 25 лет, он почувствовал влечение к иноческой жизни, бежал из дома и удалился **в** Студийский монастырь, где проходил послушание **под** руководством знаменитого в то время старца Симеона Благоговейного. Основным подвигом преподобного стала непрестанная Иисусова молитва в ее кратком виде: «Господи, помилуй!» Для большей молитвенной сосредоточенности он постоянно искал уединения, даже на литургии стоял отдельно от братии, часто оставался один на ночь в церкви; чтобы навыкнуть в памятовании о смерти, проводил ночи на кладбище. Плодом его усердия были особые состояния восхищения: в эти часы Дух Святой в виде светящегося облака нисходил на него и закрывал от его глаз все окружающее. Со временем

он достиг постоянной высокой духовной просветленности, что особенно обнаруживалось, когда он служил Литургию.

Примерно в 980 году преподобный Симеон был поставлен игуменом монастыря святого Маманта и пробыл в этом сане 25 лет. Он привел в порядок запущенное хозяйство обители и благоустроил в ней храм.

Доброта сочеталась у преподобного Симеона со строгостью и неуклонным соблюдением Евангельских заповедей. Так, например, когда его любимый ученик Арсений перебил ворон, которые поклевали размоченный хлеб, игумен заставил его нанизать мертвых птиц на веревку, надеть это «ожерелье» на шею и стоять на дворе. В монастыре святого Маманта замаливал грех некий епископ из Рима, нечаянно убивший юного племянника, и преподобный Симеон неизменно выказывал к нему доброту и внимание.

Строгая монашеская дисциплина, которую все время насаждал Преподобный, привела к сильному недовольству среди монастырской братии. Однажды после литургии особенно раздраженные из братьев набросились на него и едва не убили. Когда же Константинопольский Патриарх изгнал их из монастыря и хотел предать городским властям, Преподобный вымолил для них прощение и помогал им в жизни в миру.

Около 1005 года преподобный Симеон передал игуменство Арсению, а сам поселился при монастыре на покое. Там он создал свои Богословские труды, отрывки из которых вошли в 5-й том «Добротолюбия». Главная тема его творения — сокровенное делание во Христе. Преподобный Симеон учит внутренней брани, способам духовного совершенствования, борьбе против страстей и греховных помыслов. Он написал поучения для монахов, «Деятельные Богословские главы», «Слово о трех образах молитвы», «Слово о вере». Кроме того, преподобный Симеон был выдающимся церковным поэтом. Ему принадлежат «Гимны Божественной любви» — около 70 поэм, полных глубоких молитвенных размышлений.

Учение преподобного Симеона о новом человеке, об «обожении плоти», которым он хотел заменить учение об «умерщвлении плоти» (за что его и назвали Новым Богословом), принималось современниками с трудом. Многие его поучения звучали для них непонятно и чуждо. Это привело к конфликту с высшим константинопольским духовенством, и преподобный Симеон подвергся изгнанию. Он удалился на берег Босфора и основал там обитель святой Марины.

Святой мирно преставился к Богу в 1021 году. Еще при жизни получил он дар чудотворения. Многочисленные чудеса были явлены и после его смерти; одно из них — чудесное обретение его образа. Житие его написано келейником и учеником, преподобным Никитой Стифатом.

На русском языке издано:

1 Словеса зело полезныя. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни М., 1852.

2. Двенадцать слов в рус. пер. с эллино-греч. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М, 1869

3. Слова. В пер. на рус. яз. с новогреч. епископа Феофана (Говорова) Вып. I. Житие преподобного Симеона, составленное Никитою Стифатом Слова 1—52. М., 1879. Вып. 2. Слова 53—92. Деятельные и Богословские главы. Подвижническое слово. М., 1882. То же. Изд. 2-е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Вып. I. М., 1890. Вып. 2. М., 1892.

4. Деятельные и Богословские главы, 152. Слово о вере. — Слово о трех образах молитвы. — Добротолюбие, кн. I, ч. I. Изд. 2-е. М., 1822. То же: «Христианское чтение», 1823, XII, с. 3 слл.; 1821, I, с. 142 слл.

5. Отдельные изречения. — В кн.: Сборник отеческих изречений и извлечений из писаний некоторых церковных учителей и новейших православных богословов. Сост. иеромонахом Далматом Вып. I. Сергиев Посад, 1897. Вып. 2. М., 1899.

6. Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. Перевод с греческого с изображением святого отца, вступительной статьей, предисловием к гимнам ученика преподобного Симеона Никиты Стифата. Перевел иеромонах Пантелеимон. С рисунками М. В. Быкина. а) XXXIII с. + 280 с. + IX с. Сергиев Посад. 1917; б) XXXII с. + 280 с. + XXXII с. + 68 с. + IX с. (с дополнительными указателями). Сергиев Посад. 1917.

Иеромонах Пантелеимон (в миру Димитрий Поликарпович Яспенский), 1-й магистрант 66 курса (выпуска 1911 года) Московской духовной академии, скончался 1(14) мая 1918 года на Новом Афоне от туберкулеза.

Святой благоверный грузинский царь Димитрий Второй, прозванный народом Самопожертвователем, происходил из династии Багратидов и был сыном царя Давида V († 1269). Царь Димитрий прилагал много усилий для процветания и мирного благоденствия своей страны. В его царствование в состав Грузии вошли прилегающие к ней армянские провинции, что вызвало неудовольствие соседней Персии. Благодаря мудрым действиям святого Димитрия II, оказавшего ряд услуг персидскому султану Ахмеду, столкновения с Персией в течение нескольких лет удавалось избежать.

Новый персидский султан Аргун по наущению своего придворного врача-иудея, возбудившего в нем сильную вражду против православного царя Димитрия, подступил с большим войском к границам Грузии. Султан Аргун расположил свой лагерь в Муганской степи. Святой царь Димитрий, желая спасти страну от опустошительного разорения, сам прибыл в стан неприятеля и старался заверить его в своем миролюбии.

Султан в неукротимом гневе предложил царю выбор — смерть или разорение Иверии. Царь Димитрий отвечал тирану: «Пожертвую жизнию для спасения своих подданных». Святой Димитрий был казнен († 1289). Грузинские и армянские историки сообщают, что через несколько часов после мученической кончины святого Димитрия внезапно затмилось солнце, и ужас объял султана Аргуна и его войско. В страхе персы покинули Грузию, не успев предать ее разорению. «Память святого царя Димитрия, нареченного от иверцев Самопожертвователем, пребудет священною в стране, которую он спас от тирана пожертвованием своей жизни».

Лиддская нерукотворная (в Лидде на столпе) икона Божией Матери. Когда святые апостолы Петр (память 29 июня и 16 ян-

варя) и Иоанн Богослов (память 8 мая и 26 сентября) проповедовали Господа Иисуса Христа в городе Лидде (впоследствии Диосполе), недалеко от Иерусалима, там был сооружен для новообращенных храм во имя Пресвятой Богородицы. Придя в Иерусалим, апостолы молили Матерь Божию посетить и Своим присутствием освятить и благословить храм. Пречистая Дева сказала: «Идите с миром, там и Я с вами буду». Придя в храм, они увидели на одном из опорных столбов дивной красоты нерукотворный образ Пресвятой Богородицы. Затем и Сама Матерь Божия посетила Лиддский храм и даровала образу Своему особую благодать и силу.

Во время правления императора Юлиана Отступника (361—363) в Лидде совершилось новое чудо. В храм были посланы каменотесы для уничтожения чудотворного изображения. Однако, как ни старались они стесать священное изображение, оно не исчезало, а лишь углублялось более и более внутрь столба. Слава о благодатном образе распространилась по всему миру. С него была сделана копия, которая была увезена в Рим и также получила чудотворную силу (празднование 26 июня).

Существовал еще другой Лиддский нерукотворный образ Матери Божией. Он находился в храме, созданном в Лидде Энеем, исцеленным святым апостолом Петром (Деян. 9, 32—35). Когда этот храм хотели отнять у христиан иудеи и язычники, то по распоряжению правителя храм был заперт на три дня, чтобы явилось знамение для решения спора. Когда через три дня храм открыли, то увидели в нем нерукотворное изображение Матери Божией,

Об обеих нерукотворных Лиддских иконах писали три восточных Патриарха (Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский) в послании к императору-иконоборцу Феофилу (829—842). Об этом послании говорит император Константин Багрянородный (912—959) в историческом слове о нерукотворном образе Спасителя в Едессе.

В этот день также отмечается память **9 мучеников, в огне пострадавших, и мучеников, погубленных воинами.** Время и место их подвига неизвестны.

13

Святителя Никифора, Патриарха Константинопольского (перенесение мощей, 846).

Священномученика Пуплия, епископа Афинского (нач. II в.). Мучеников Савина († 287); Африкана, Публия и Терентия (III); **Александра († ок. 305—311); Христины Персидской (IV). Преподобного Анина пресвитера.**

Молдавской иконы Божией Матери.

Святитель Никифор был сановником при дворе императрицы Ирины (797—802). Приняв монашество, он прославился благочестием и в 806 году был возведен на патриарший престол. Святитель был ревностным защитником иконопочитания и с воцарением императора-иконоборца Льва Армянина (813—820) в 815 году был сослан на остров Проконнис, где скончался **в** 828 году.

В 846 году святые мощи Патриарха Никифора были обретены нетленными и благоухающими. Их перенесли из Проконниса в Константинополь и положили на один день в храме святой Софии, а затем перенесли в храм святых Апостолов. Рука святителя хранится в Хилендарском монастыре на Афоне.

Святитель оставил после себя три сочинения, направленные против иконоборцев.

Память святителя празднуется **2** июня.

Святой мученик Савин пострадал в Египте в 287 году.

Святые мученики Африкан, Публий и Терентий пострадали в III веке в Петрии. Вторично их память празднуется 10 апреля.

Святой мученик Александр был пресвитером в городе Пидне, недалеко от Солуни. Своей проповедью святой обратил многих язычников в христианство. Во время гонений на христиан при императоре Максимиане Галерии (305—311) святой Александр был подвергнут жестоким истязаниям, а затем обезглавлен.

Святая мученица Христина Персидская за исповедание веры Христовой была до смерти бита бичами в IV веке.

Преподобный Анин пресвитер. Сведения о нем помещены 18 марта.

Священномученик Пуплий, епископ Афинский, живший в начале II века, был преемником священномученика Дионисия Ареопагита (память 3 октября).

14

Преподобного Венедикта Нурсийского († 543).

Святителя Феогноста, Митрополита Киевского и всея России († 1353). Благоверного великого князя Ростислава-Михаила († 1167).

Святителя Евсхимона Исповедника, епископа Лампсакийского (IX). Святой Фронтины. Мученика Феодосия.

Феодоровской иконы Божией Матери (1613).

Преподобный Венедикт, основатель западного монашеского ордена бенедиктинцев, родился в итальянском городе Нурсии в 480 году. В 14 лет святой был отправлен родителями на ученье в Рим, однако, угнетенный окружавшей его безнравственностью, он решил посвятить себя другой жизни. Вначале святой Венедикт поселился при церкви святого апостола Петра в селении Еффеди, но молва о его подвижнической жизни заставила его уйти дальше в горы. Там он повстречал отшельника Романа, который постриг его в монашество и указал ему для жительства отдаленную пещеру. Время от времени отшельник приносил святому пищу. Три года в полном уединении святой вел суровую борьбу с искушениями и превозмог их. Вскоре к нему стали собираться люди, жаждавшие жить под его руководством. Число учеников настолько выросло, что святой разделил их на двенадцать общин. Каждая община состояла из двенадцати иноков и составила отдельный скит. Каждому скиту преподобный дал игумена из своих опытных учеников.

У преподобного остались ради назидания только новоначальные иноки.

Строгие правила, установленные для монахов святым Венедиктом, не всем пришлись по душе, и преподобный не раз становился жертвой клеветы и преследований.

Наконец он поселился в Кампанье и на горе Кассино основал Монте-Кассинский монастырь, который долгое время был центром Богословского образования для Западной Церкви. При монастыре была создана замечательная библиотека. В этой обители преподобный Венедикт написал устав, основанный на опыте жизни восточных пустынников и установлениях преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (память 29 февраля). Устав был принят впоследствии многими западными монастырями (до 1595 года он выдержал более 100 изданий). Устав предписывает инокам абсолютное отречение от собственности, безусловное послушание и постоянный труд. Старшим инокам вменяется в обязанность обучение детей и переписывание древних рукописей. Это помогло сохранить многие памятники письменности, относящиеся к первым векам христианства. Каждый новопоступающий должен пробыть послушником в течение года, чтобы изучить устав и привыкнуть к монастырской жизни. На всякое дело испрашивается благословение. Главою общежительного монастыря является игумен, имеющий всю полноту власти. Он судит, учит и вразумляет. Игумен выслушивает советы старших и опытных братьев, однако решение выносит единолично. Исполнение устава строго обязательно для всех и рассматривается как важная ступень, приближающая к совершенству.

Святой Венедикт удостоился от Господа дара прозрения и чудотворения. Многих он исцелял молитвами. Свою кончину преподобный предсказал заранее.

Сестра преподобного Венедикта, святая Схоластика, также про-

славилась своей строгой подвижнической жизнью и причислена к лику святых.

На русском языке издано:
Монашеские уставы. Пер. епископа Феофана Затворника. — В кн.: Епископ Феофан (Говоров). Древние иноческие уставы. М., 1892, с. 591—653.

Святой Ростислав, великий князь Киевский, сын великого князя Киевского святого Мстислава Великого († 1132, память 14 июня), брат святого князя Всеволода-Гавриила († 1138, память 11 февраля, 22 апреля и 27 ноября), является одним из выдающихся государственных и церковных деятелей Руси середины XII века.

С его именем связано укрепление и возвышение Смоленска, Смоленского княжества и Смоленской епархии.

До XII века Смоленская земля была составной частью единого Киевского государства. Начало ее политическому обособлению было положено в 1125 году, когда святой князь Мстислав Великий, унаследовав от своего отца, Владимира Мономаха, киевский великокняжеский стол, отдал Смоленск в держание своему сыну Ростиславу (в крещении Михаилу). Благодаря трудам и подвигам святого Ростислава Смоленское княжество, которым он правил более 40 лет, расширяется, застраивается городами и селами, украшается храмами и монастырями, приобретает влияние на общерусские дела.

Святым Ростиславом основаны в Смоленской земле города Ростиславль, Мстиславль, Кричев, Пропойск, Васильев и другие. Он стал родоначальником смоленской княжеской династии.

В 1136 году святой Ростислав добился основания отдельной Смоленской епархии. Первым ее епископом стал Мануил, поставленный в марте-мае 1136 года митрополитом Киевским Михаилом, а имущественное ее положение было обеспечено Уставом князя Ростислава, изданным в том же году. Кроме того, 30 сентября 1150 года специальной грамотой святой Ростислав подтвердил передачу Смоленской кафедре Соборной горы в Смоленске, на которой стоял кафедральный Успенский собор и другие епархиальные здания.

Современники высоко ценили церковное строительство князя Ростислава. Даже источники, ничего более не сообщающие о нем, отмечают, что «сей князь Святую Богородицу строил в Смоленске». Эти слова следует понимать не только в смысле перестройки и расширения при князе Ростиславе Успенского собора, воздвигнутого его дедом, Владимиром Мономахом, в 1101 году (перестроенный собор был освящен епископом Мануилом на праздник Успения 15 августа 1150 г.). Князь Ростислав был «строителем Церкви» в более широком смысле: он обеспечил Смоленский храм Успения Богородицы материально, превратил из городского собора в церковный центр огромной Смоленской епархии.

Святой князь Ростислав был строителем Смоленского Кремля и Спасского собора Смядынского Борисоглебского монастыря, основанного на месте убийства святого князя Глеба († 1015, память 5 сентября). Позже его сын Давид, выполняя, возможно, желание своего отца, перенес на Смядынь из Киевского Вышгорода ветхие деревянные раки святых Бориса и Глеба, в которых их мощи покоились до переложения в каменные раки в 1115 году.

В пятидесятые годы XII века святой Ростислав был втянут в длительную борьбу за Киев, которую вели представители двух сильнейших княжеских группировок — Ольговичей и Мономаховичей.

Хотя основным претендентом на великое княжение со стороны Мономаховичей был дядя Ростислава Юрий Долгорукий, Смоленскому князю, одному из самых могущественных властителей Русской земли, нередко принадлежал решающий голос в военном и дипломатическом соперничестве. Для каждого из участников схватки он — одновременно опасный противник и желанный союзник, помимо своей воли он оказывается в центре событий. Это имело промыслительное значение, потому что святой Ростислав выделялся среди современников государственной мудростью, строгой справедливостью и безусловным послушанием старшим, глубоким почтением к Церкви и ее иерархии. Для нескольких поколений он стал олицетворенным носителем Русской Правды и русской праведности.

После смерти брата Изяслава († 13 ноября 1154 г.) святой Ростислав на короткое время стал великим князем Киевским, но владел Киевом совместно со своим дядей Вячеславом Владимировичем. После смерти последнего (в конце того же года) он вернулся в Смоленск, уступив Киевское княжение другому своему дяде — Юрию Долгорукому, и устранился от активного участия в кровопролитных междукняжеских усобицах. Вторично он занял Киев 12 апреля **1159** года и оставался великим князем до самой смерти († 1167), хотя еще не раз пришлось ему отстаивать отчее наследие с мечом в руках.

Годы правления святого Ростислава приходятся на один из самых сложных периодов в истории Русской Церкви. Старший брат Ростислава, князь Изяслав Мстиславич, сторонник автокефалии Русской Церкви, избрал в митрополиты русского ученого инока Климента Смолятича и повелел поставить его в митрополиты собором русских епископов, без обращения к Константинопольскому Патриарху. Это произошло в **1147** году. Русская иерархия в основном поддержала митрополита Климента и князя Изяслава в их борьбе за церковную независимость от Византии, но некоторые епископы во главе с Нифонтом, святителем Новгородским (память 8 апреля), не признали автокефального русского митрополита и уклонились от общения с ним, превратив свои епархии, впредь до выяснения обстановки, в своеобразные «автокефальные» Церковные округа. Так поступил и епископ Мануил Смоленский.

Святой Ростислав понимал опасность, которую таила в себе идея русской автокефалии в то время, в условиях раздробленности Руси. Постоянная битва за Киев, которую вели князья, усложнилась бы такой же «битвой» за киевскую митрополичью кафедру между многочисленными претендентами, которых выдвигала та или иная княжеская группировка.

Предвидение святого Ростислава полностью оправдалось. Юрий Долгорукий, придерживавшийся византийской ориентации, заняв в 1154 году Киев, немедленно изгнал митрополита Климента и послал в Царьград за новым митрополитом. Им стал святой Константин (память 5 июня), но он прибыл на Русь лишь в 1156 году, за полгода до смерти Юрия Долгорукого († 15 мая 1157). А еще полгода спустя, когда 22 декабря 1157 года в город вступил племянник святого Ростислава, Мстислав Изяславич, святитель Константин должен был бежать из Киева, и на митрополичью кафедру вернулся низложенный Климент Смолятич. Началась церковная смута — на Руси стало два митрополита. Вся иерархия и духовенство оказались под запрещением: митрополит-грек запретил русских, поддерживавших Климента, Климент запретил всех ставленников и сторонников грека. Для прекращения соблазна святой Ростислав и Мстислав постановили удалить обоих митрополитов и просить у Патриарха поставления на русскую кафедру нового первосвятителя.

Но сложности на этом не кончились. Прибывший в Киев осенью 1161 года митрополит Феодор умер весной следующего года. По примеру святого Андрея Боголюбского (память 4 июля), пытавшегося в это время провести в митрополиты своего сподвижника епископа Феодора, святой Ростислав выдвинул своего кандидата, которым вновь оказался многострадальный Климент Смолятич.

Тот факт, что великий князь изменил свое отношение к митрополиту Клименту, проникнутому идеей русской автокефалии, объясняется влиянием Киево-Печерского монастыря и особенно архимандрита Поликарпа. Архимандрит Поликарп, блюститель печерских преданий (в 1165 году он стал настоятелем обители), был самым близким к святому Ростиславу человеком.

Святой Ростислав имел благочестивый обычай приглашать по субботам и воскресеньям Великого поста к своему столу Печерского игумена с двенадцатью иноками и сам им прислуживал. Князь не раз изъявлял желание постричься в монахи в обители преподобных Антония и Феодосия и даже приказал построить себе там келлию. Печерские иноки, пользовавшиеся огромным духовным влиянием в Древней Руси, поддерживали в князе мысль о независимости Русской Церкви. Тем более, что епископы из греков были в эти годы на Руси даже под подозрением относительно их православности, в связи с известным «спором о постах» («леонтианская ересь»). Но благочестивое желание святого Ростислава добиться у Патриарха благословения русского митрополита Климента не осуществилось. Греки считали право назначения митро-

полита на Киевскую кафедру своей важнейшей привилегией, что объяснялось не столько церковными, сколько политическими интересами империи. В 1165 году в Киев прибыл новый митрополит — грек Иоанн IV, и святой Ростислав из смирения и церковного послушания принял его. Новый митрополит, подобно своему предшественнику, управлял Русской Церковью менее года († 1166). Киевская кафедра вновь осталась вдовствующей, а великий князь был лишен отеческого совета и духовного окормления со стороны митрополита. Единственным духовным утешением его было общение с игуменом Поликарпом и святыми старцами Киево-Печерского монастыря и Феодоровского монастыря в Киеве, основанного его отцом.

Возвращаясь из похода на Новгород весной 1167 года, святой Ростислав занемог. Когда он доехал до Смоленска, где княжил его сын Роман, родные уговаривали его остаться в Смоленске, но великий князь приказал везти его в Киев. «Если умру по дороге, — завещал он, — положите меня в отчем монастыре у святого Феодора. Если Бог исцелит меня, молитвами Пречистой Своей Матери и преподобного Феодосия, постригусь в Печерском монастыре».

Бог не судил исполниться давнему желанию Ростислава — окончить жизнь иноком святой обители. Святой князь скончался на пути в Киев 14 марта 1167 года. (В других источниках указан 1168 год.) Тело его, согласно завещанию, было положено в Киевском Феодоровском монастыре.

Новейшие публикации Уставной грамоты святого князя Ростислава Смоленской епископской кафедре содержатся в книгах: «Смоленские грамоты XIII—XIV вв». Подг. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М., 1963, с. 75—79; «Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв.». Издание подготовил Я. Н. Щапов. М., 1976, с. 141—146. «Похвала святому князю Ростиславу» издана в работах Сумниковой Т. А. «Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви» в кругу других смоленских источников XII в.— В кн.: Восточнославянские языки, Источники для их изучения. М., 1973, с. 128—146; Щапов Я. Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. — ТОДРЛ, XXVIII, Л., 1974, с. 47—59.

Святой Евсхимон Исповедник, епископ Лампсакийский, живший в Малой Азии на берегу Дарданельского пролива, известен своей добродетельной, подвижнической жизнью. Он пострадал за иконопочитание при императоре-иконоборце Феофиле (829—842), был заключен в темницу, сослан и умер в изгнании.

Феодоровская — **Костромская икона Божией Матери** написана евангелистом Лукой и близка по иконографии к Владимирской иконе Божией Матери.

Название свое икона получила от великого князя Ярослава Всеволодовича († 1246), отца святого Александра Невского, носившего в святом крещении имя Феодор — в честь святого Феодора Стратилата. Обретена она была, по преданию, его старшим братом, святым Юрием Всеволодовичем († 1238, память 4 февраля),

в ветхой деревянной часовне близ старинного города Городца — позже на том месте был устроен Городецкий Феодоровский монастырь. Князь Ярослав-Феодор, ставший после гибели в битве с татарами на Сити святого Юрия великим князем Владимирским, в следующем, 1239 году торжественно перенес его мощи из Ростова в Успенский собор Владимира, а оставшейся от брата иконой благословил своего сына, святого Александра Невского, вступившего в том же году в брак с полоцкой княжной Брячиславой.

Ярослав-Феодор оставил значительную о себе память в русской истории. С ним, продолжателем славных традиций дяди — святого Андрея Боголюбского (память 4 июля) и отца — Всеволода III Большое Гнездо, связаны почти все наиболее значительные события в истории Руси первой половины XIII века. Ему досталась в наследство Русь, сожженная и разграбленная в 1237—1238 гг. татарами. Он поднял ее из пепла, отстроил и украсил городами, святыми обителями и храмами. Им были восстановлены опустошенные врагом города Поволжья: Кашин, Углич, Ярославль, Кострома, Городец. Церковь Феодора Стратилата в Костроме и Феодоровский монастырь близ Городца основаны им в честь своего Ангела. Всего восемь лет стоял он у кормила великого княжения, но за это время он сумел направить страну по единственно верному в то время пути — военно-политического равновесия с Золотой Ордой на востоке и активного противостояния католической Европе на западе. Ближайшим сподвижником и продолжателем его государственного дела был сын, святой Александр Невский.

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери — благословение отца — постоянно находилась при святом Александре, была его моленным образом. После его смерти (святой князь умер 14 ноября 1263 года в Городце, в основанном отцом монастыре) икона, в память о нем, была взята его младшим братом Василием.

Василий Ярославич был «мизинным», то есть младшим (восьмым), сыном Ярослава Всеволодовича. В 1246 году после смерти отца (князь был отравлен в столице Монголии — Каракоруме), пяти лет от роду, он стал князем костромского удела — наименее значительного во владениях его отца. Но в 1272 году Бог судил ему стать великим князем Владимирским. Четыре года его великого княжения (1272—1276) наполнены обычными для того времени княжескими междоусобными бранями. Несколько лет вел он войну за Новгород с непокорным племянником Димитрием Александровичем. Поэтому, став великим князем, Василий не поехал во Владимир, а остался под защитой чудотворной иконы в Костроме, считая это место более надежным на случай новых усобиц.

Пришлось ему защищать Русь и от внешних врагов. В 1272 году при очередном татарском набеге русское войско выступило из Костромы им навстречу. По примеру деда, святого Андрея Боголюбского, который брал с собой в походы чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, князь Василий двинулся в бой с чудо-

творной иконой Феодоровской. Яркие лучи исходили от святого образа, попаляя врагов; татары были разгромлены и изгнаны из Русской земли.

Летописи рассказывают, что великий князь Василий питал особую любовь к Церкви и духовенству. После мученической гибели при штурме татарами Владимира 4 февраля 1238 года епископа Владимирского Митрофана долгие годы Владимирская епархия оставалась вдовствующей. Это печалило великого князя Василия. В 1274 году при его участии состоялся во Владимире большой церковный Собор. Непосредственным поводом его явилась хиротония во епископа Владимирского святителя Серапиона († 1275, память 12 июля), из Печерских игуменов, митрополитом Кириллом III († 1282) и собором русских святителей. Содержание соборных деяний было очень широко — это был первый Собор в Русской Церкви со времени монгольского нашествия. Много накопилось проблем и неурядиц в церковной жизни, Русская Церковь только-только оправлялась от постигшего ее бедствия. Но главной задачей было возрождение русской церковной письменности — восстановление традиций древнерусского «княжеского строения». Без книг невозможно было бы спасительное делание Церкви, они нужны были и для Богослужения, и для проповедничества, и для келейного вразумления иноков, и для домашнего чтения верующих. Трудами митрополита Кирилла, русских епископов и монастырских иноков-книжников эта задача, важнейшая для последующего христианского просвещения Руси, была успешно выполнена. Собор принял новую редакцию Кромчей книги — основного канонического кодекса православной церковной жизни.

В 1276 году князь Василий завершил свой жизненный путь, важнейшие вехи которого были осенены благословением Феодоровской иконы Божией Матери. Он умер в Костроме и там же обрел место последнего упокоения. Святая икона пребывала с тех пор в Костромском соборе святого Феодора Стратилата.

Восстановление памяти Феодоровской иконы Божией Матери и широкое распространение ее почитания по всей России связано с событиями начала XVII века — прекращением Смутного времени. В 1613 году чудотворной Феодоровской иконой из Костромского собора был благословлен при избрании на царство Михаил Романов. В память об этом историческом событии было установлено повсеместное празднование иконе Феодоровской Богоматери 14 марта. Появились многочисленные списки с Костромской Феодоровской иконы, один из первых был заказан и принесен в Москву матерью царя Михаила — инокиней Марфой. Со второй половины XVII века получают распространение иконы Феодоровской Божией Матери с клеймами, изображающими события из истории чудотворного образа.

В 1670 году иеродиакон Костромского Ипатьевского монастыря Лонгин написал «Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери в Костроме». Не все содержащиеся в ней све-

дения совпадают с изложенными выше, у народной памяти — своя хронология, свои законы.

Феодоровская икона — двухсторонняя. На обратной стороне — образ святой великомученицы Параскевы, изображенной в богатом княжеском одеянии. Предполагают, что появление образа Параскевы на обороте иконы связано с супругой святого Александра Невского.

15

Мученика Агапия и с ним 7-ми мучеников: Пуплия, Тимолая, Ромила, Александра, Александра, **Дионисия, Дионисия** († 303).

Святого апостола Никандра. Священномученика Александра, иерея в Сиде († ок. 270—275). Мучеников Никандра († ок. 302); Мануила Критского († 1792).

Преподобного Никандра Городноезерского (XVI). Святого Евареста, эконома.

Святые мученики Агапий, Пуплий, Тимолай, Ромил, Александр, Александр, Дионисий и Дионисий пострадали при императоре Диоклитиане (284—305) в городе Кесарии Палестинской. Во время одного из языческих праздников христиан, отказавшихся принести жертву идолам, начали публично истязать и казнить. В это время мученик Тимофей (память 19 августа) был осужден на сожжение, а мученики Агапий и Фекла (память 19 августа) были отданы на растерзание зверям. Находившиеся в толпе юноши-христиане Пуплий, Тимолай, Александр, другой Александр, Дионисий и иподиакон Диаспольской церкви Ромил решили публично исповедать веру и пострадать за Христа. В знак добровольного подвига они связали себе руки и явились к правителю Урвану. Видя их молодость, правитель пробовал уговорить их отказаться от своего решения, но тщетно. Тогда он вверг их в темницу, где уже находились двое христиан — Агапий, перенесший муки за веру во Христа, и его слуга Дионисий. Все эти святые были преданы страшным мукам и обезглавлены.

Священномученик Александр, иерей в Сиде, пострадал за Христа во время гонения при императоре Аврелиане (270—275). Святой был допрошен правителем Антонином и отдан на жестокие истязания.

Но чудесно хранимый Господом святой с удивительным терпением перенес все муки и, наконец, был обезглавлен.

Едва мучитель Антонин хотел сойти с судейского места, как начал бесноваться и погиб в неистовых конвульсиях.

Святой мученик Никандр пострадал в Египте при императоре Диоклитиане (284—305). Он был врачом и во время гонений по-

сещал заключенных в темницах христиан, оказывал им помощь, приносил пищу, а умерших погребал.

Однажды он пришел к месту, где были брошены на съедение зверям тела убитых мучеников. Опасаясь хоронить их днем, он дождался ночи и под покровом темноты погреб тела. Святого Никандра заметили и подвергли страшным истязаниям: с него заживо содрали кожу, а затем обезглавили († ок. 302).

Святой мученик Мануил Критский в отрочестве был взят в плен турками, которые обратили его в магометанство. Став взрослым, святой вернулся ко Христу, исповедал свою веру в Него и был обезглавлен на острове Хиосе **в 1792** году.

Святой Еварест был экономом церкви, находившейся в Иерусалиме.

Преподобный Никандр Городноезерский в начале XVII века основал пустынь на берегу озера Городного (в 47 верстах от города Боровичи, в 4-х верстах от погоста Шероховичей). Ранее на этом месте был Воскресенский монастырь. Когда он был основан, неизвестно, но в 1581 году в монастырской описи говорилось, что в 10 келлиях жило лишь 3 старца. Преподобный Никандр был погребен в возобновленной им обители. В храме упраздненной в 1764 году обители был придел во имя преподобного Никандра Городноезерского.

16

Мучеников Савина († 287) и Папы († ок. 305—311).

Апостола Аристовула, епископа Британийского (Британского) (I). Священномученика Александра, Папы Римского († 119). Мученика Иулиана Аназаврского († ок. 305—311). Священномучеников Трофима и Фала, пресвитеров Лаодикийских († ок. 300). Мученика Романа в Парии. Мучеников 10 в Финикии. Преподобного Иоанна в Руфианах. Преподобного Христодула Чудотворца († 1111). Святых Емилиана, Павла и Дионисия. Преподобной Патрикии († 567). Преподобного Пимена Салосского, просветителя лезгин, и его сподвижника Антония Месха (XIII) (Груз.).

Святителя Серапиона, архиепископа Новгородского († 1516).

Святой мученик Савин был правителем египетского города Гермополя. Во время гонений на христиан при императоре Диоклитиане (284—305) святой Савин вместе со своими единомышленниками скрылся в отдаленной деревне. Но его местопребывание открыл за две золотые монеты один неблагодарный нищий, которому святой постоянно помогал деньгами и кормил. Вместе с шестью

другими христианами Савин был схвачен, и после истязаний их всех утопили в Ниле († 287).

Святой мученик Папа жил в городе Ларанде (Малая Азия) в царствование Максимиана (305—311). Его судили и пытали за веру во Христа, затем в сапогах со вбитыми внутрь острием гвоздями вели для повторного суда в город Диокесарию и далее в Селевкию Исаврийскую. Святой Папа скончался привязанным к бесплодному дереву, которое стало плодоносить. .

Священномученик Александр, папа Римский, занимал папский престол в течение 10 лет. Он был заживо сожжен 3 мая 119 года по повелению императора Адриана (117—138).

Священномученик Иулиан Аназаврский пострадал за Христа в Антиохии Сирийской при императоре Максимиане Галерии (305—311). Мощи его при святителе Иоанне Златоусте († 407) прославились чудесами. Святитель Иоанн Златоуст говорит о мученике в 47-й беседе.

Святые мученики Трофим и Фал, родные братья-пресвитеры, служили в Лаодикии Карийской. Во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305) и его соправителе Максимиане (284—305) братья были взяты под стражу и предстали перед правителем Асклипиодотом. Он велел побить святых братьев камнями, но камни, которые бросали в святых, летели назад и поражали тех, кто их бросал. После вторичного допроса святые братья были приговорены к распятию. Идя на казнь, они прославляли Бога за то, что сподобились, как и Спаситель, крестной смерти. Дивные свидетели Божии и вися на кресте продолжали свою проповедь, а их мужественная мать стояла у подножья крестов. Одна иудеянка, поклонившись святым, воскликнула: «Блаженны матери, родившие таких сыновей». Когда мученики предали свой дух Богу, тюремный страж рассказал, что видел души святых братьев, возносившиеся на небо в сопровождении трех Ангелов. Народ всю ночь не отходил от тел святых мучеников. Утром па место казни пришла жена мучителя Асклипиодота с благовониями и драгоценным покровом. Она рассказала народу, что ночью видела во сне святых мучеников и Ангелов, посланных для наказания ее мужа.

Мать мучеников и два христианина, по имени Зосима и Артемий, похоронили святых братьев в их родном городе Стратонике. Мучитель же Асклипиодот вскоре заболел и умер ужасной смертью.

Преподобный Христодул Чудотворец был родом из Никеи Вифинской. Сначала он подвизался как монах на горе Латре в Вифинии, потом был игуменом обители на острове Косе. В 1089 году

преподобный упросил императора Алексея Комнина отдать его обители остров Патмос взамен земель на острове Косе и на берегу Карии. Преподобный устроил монастырь на горе близ пещеры, в которой, по преданию, святой апостол Иоанн Богослов написал в 68—69 году Апокалипсис. В 1110 году преподобный был вынужден бежать с Патмоса вместе с учениками на остров Эвбею из-за набегов морских разбойников. Там он и скончался в 1111 году. Ученики перенесли его мощи на остров Патмос.

Святой апостол из **70-ти** Аристовул, **епископ Британийский (Британский),** родился на Кипре. Вместе со своим братом, святым апостолом из 70-ти Варнавой, он сопровождал святого апостола Павла в его путешествиях. Святой Аристовул упоминается в Послании апостола Павла к Римлянам (Рим. 16, 10). Апостол Павел поставил святого Аристовула во епископа и послал его на проповедь Евангелия в Британию, где он многих обратил ко Христу, за что претерпел гонения со стороны язычников. Скончался святой Аристовул в Британии. Память его также 31 октября и 4 января в Соборе 70 апостолов.

17

Преподобного Алексия, человека Божия († 411).
Преподобного Макария, игумена Калязинского († 1483).
Мученика **Марина. Преподобномученика Павла († ок. 767).** Священномученика **Гавриила Мцире († 1802) (Груз.).**

Преподобный Алексий родился в Риме в семье благочестивых и нищелюбивых Евфимиана и Аглаиды. Супруги долгое время были бездетны и неустанно молили Господа о даровании потомства. И Господь утешил супругов рождением сына Алексия. В шесть лет отрок начал учиться и успешно изучал светские науки, но особенно прилежно читал Священное Писание. Став юношей, он начал подражать своим родителям: строго постился, раздавал милостыню и под богатой одеждой тайно носил власяницу. В нем рано созрело желание оставить мир и служить Единому Богу. Однако родители собирались женить Алексия и, когда он достиг совершеннолетия, нашли ему невесту.

После обручения, оставшись вечером наедине со своей невестой, Алексий снял с пальца перстень, отдал ей и сказал: «Сохрани это, и пусть Господь будет с нами, Своей благодатью устраивая нам новую жизнь». А сам тайно ушел из дому и сел на корабль, отплывавший в Месопотамию.

Попав в город Эдессу, где хранился Нерукотворный образ Господа, Алексий продал все, что у него было, роздал деньги нищим и стал жить при церкви Пресвятой Богородицы на паперти и кор-

миться подаянием. Преподобный питался только хлебом и водой, а полученную милостыню раздавал немощным и престарелым. Каждое воскресенье он причащался Святых Таин.

Родные всюду искали пропавшего Алексия, но безусйешно. Слуги, посланные Евфимианом на розыски, побывали и в Эдессе, но не узнали в нищем, сидящем на паперти, своего господина. От строгого поста тело его высохло, красота исчезла, зрение стало слабым. Блаженный же узнал их и благодарил Господа за то, что получил подаяние от своих слуг.

Безутешная мать святого Алексия затворилась в своей комнате, непрестанно молясь за сына. Жена его горевала вместе со свекровью.

Преподобный прожил в Эдессе семнадцать лет. Однажды пономарю церкви, при которой подвизался преподобный, было откровение о нем: Матерь Божия через Свою святую икону повелела: «Введи в Мою церковь человека Божия, достойного Царства Небесного; молитва его восходит к Богу, как кадило благовонное, и Дух Святый почивает на нем». Пономарь стал искать такого человека, но долго не мог найти. Тогда он с молитвой обратился к Пресвятой Богородице, прося Ее разрешить его недоумения. И снова был глас от иконы, возвестивший, что человек Божий есть тот нищий, который сидит на церковной паперти. Пономарь нашел святого Алексия и ввел в церковь. Многие узнали о праведнике и стали почитать его. Святой, избегая славы, тайно сел на корабль, отправлявшийся в Киликию. Но Промысл Божий судил иначе: буря унесла корабль далеко к западу и прибила к берегу Италии. Блаженный направился в Рим. Неузнанный, он смиренно просил у своего отца разрешения поселиться в какомнибудь уголке его двора. Евфимиан поместил Алексия в специально устроенном помещении при входе в дом и велел кормить его со своего стола.

Живя в родительском доме, блаженный продолжал поститься и проводить дни и ночи в молитве. Он смиренно терпел обиды и насмешки от слуг родного отца. Комната Алексия находилась напротив окон его невесты, и подвижник тяжко страдал, слыша ее плач. Только безмерная любовь к Богу помогала блаженному переносить эту муку. Святой Алексий прожил в доме своих родителей семнадцать лет и был извещен Господом о дне своей кончины. Тогда святой, взяв хартию, описал свою жизнь, прося прощения у родителей и невесты.

В день кончины святого Алексия в соборной церкви служил литургию Римский Папа Иннокентий (402—417) в присутствии императора Гонория (395—423). Во время службы из алтаря раздался чудесный Голос: «Приидите ко Мне, вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28). Все присутствовавшие в страхе пали на землю. Голос продолжал: «Найдите человека Божия, отходящего в вечную жизнь, пусть он помолится о городе». Стали искать по всему Риму, но не нашли праведника.

С четверга на пятницу Папа, совершая всенощное бдение, просил Господа указать угодника Божия. После литургии вновь в храме послышался голос: «Ищите человека Божия в доме Евфимиана». Все поспешили туда, но святой уже умер. Лицо его светилось подобно лику Ангела, а в руке была зажата хартия, которую он не выпускал, как ни старались ее взять. Тело блаженного положили на одр, покрытый дорогими покрывалами. Папа и император преклонили колена и обратились к преподобному, как к живому, прося разжать руку. И святой исполнил их мольбу. Коғт письмо было прочитано, отец, мать и невеста праведника с плачем поклонились его честным останкам.

Тело святого, от которого начали совершаться исцеления, было поставлено посреди площади. Сюда собрался весь Рим. Император и Папа сами внесли тело святого в церковь, где оно находилось целую неделю, а затем было положено в мраморную гробницу. От святых мощей стало истекать благоуханное миро, подававшее исцеление больным.

Честные останки святого Алексия, человека Божия, погребены в церкви святого Вонифатия. В 1216 году были обретены мощи.

Житие святого преподобного Алексия, человека Божия, всегда было одним из любимых на Руси.

Преподобный Макарий Калязинский (в миру Матфей) родился в 1400 году в селе Грибково (Кожино) близ города Кашина в семье боярина Василия Кожи. От юности он стремился к монашеству, но по воле родителей женился. Через год скончались **его** родители, а еще через три года преставилась и его супруга Елена. Не имея ничего, что привязывало бы его к прежней жизни, Матфей постригся в иноки в Николаевском Клобуковском монастыре. Из любви к уединению он оставил городскую обитель и вместе с 7 иноками нашел место в 18 верстах от Кашина между двумя озерами вблизи Волги. Здесь преподобный водрузил крест и основал уединенную пустынь. Боярин Иван Коляга, которому принадлежали близлежащие земли, стал опасаться, что возникнет иноческая обитель, которая начнет обрабатывать пустоши. Враг спасения посеял в боярине такую злобу и ненависть к преподобному, что он решил убить святого. Но неожиданно его свалила тяжелая болезнь. Страх близкой смерти пробудил в боярине раскаяние. Больной Коляга велел нести себя к преподобному и у его ног поведал о своем злом намерении и просил прощения. «Бог простит тебя», — ответил смиренный подвижник. Желая загладить грех и стремясь помочь преподобному, боярин отдал возникшей пустыни свои земли. Иноки воздвигли храм во Имя Пресвятой Троицы. Распространившаяся молва об обращении боярина Коляги привела к преподобному многих, жаждавших спасения. Надо было избрать игумена. Преподобному Макарию было тогда уже не менее 53 лет, но он считал себя недостойным этого сана и просил каждого из пришедших с ним старцев принять на себя свя-

щенство и игуменство. Лишь уступая общему желанию, преподобный был посвящен во игумена Тверским епископом Моисеем *.

К первому служению алтарю Божию новый игумен готовился долгой уединенной молитвой, а потом приобщил всех братий Святых Таин. В сане игумена преподобный Макарий трудился наравне со всеми иноками. Впоследствии в монастыре хранились 2 потира, дискос и 2 блюда, сделанные преподобным Макарием на токарном станке. Он наставлял не только иноков, но и приходивших в обитель мирских людей, равно относясь как к знатным, так и к простым. Несмотря на свое происхождение и звание игумена, преподобный носил худую, покрытую заплатами одежду. В обращении и всем укладе жизни преподобный Макарий был так прост, что высокомерный еретик, князь-инок Вассиан, глумясь, называл его «калязинским мужиком». Сам преподобный больше любил слышать о себе насмешки, чем похвалы. Он часто ходил по безмолвным местам, чтобы наслаждаться желанным одиночеством на природе. Дикие звери, чувствуя его кротость, иногда принимали от него пищу.

Духовный облик преподобного Макария был близок к духовному облику его современника, преподобного Пафнутия Боровского († 1 мая 1477 года). Не случайно ученик святого Пафнутия преподобный Иосиф Волоцкий († 9 сентября 1515) в 1478 году посетил преподобного Макария и записал его рассказ о себе: «Когда пришел я на это место, — говорил преподобный Макарий Калязинский, — пришли со мной семь старцев от монастыря Клобуковского. Они были так совершенны в добродетелях, посте и иноческой жизни, что все братья приходили к ним принимать поучения и пользу. Они же всех просвещали и учили полезному: живущих в добродетелях утверждали, а уклонявшихся в бесчинство удерживали запрещением и не попускали следовать своей воле». Смиренный игумен молчал лишь о своих подвигах. Но они не укрылись от проницательного преподобного Иосифа. Провидя святость игумена, он называл его блаженным и так отозвался о жизни монастыря: «Такое благоговение и благочиние были в том монастыре, ибо все творилось согласно с отеческими и общежительными преданиями, что даже великий старец Митрофан Бывальцев дивился. Он тогда пришел от Святой Горы Афонской, где прожил 9 лет, и говорил братии: «Напрасно и без успеха прошел я такой путь во Святую Гору мимо Колязинского монастыря. Ибо могут спастись живущие в нем: здесь все творится подобно тому, как в киновиях (общежительных монастырях) Святой Горы».

С тех пор, как преподобный Макарий поселился в пустыни, он не изменял своего строгого правила до глубокой старости. Уже при

* Преемником епископа Моисея по кафедре был родной брат преподобного Макария епископ Геннадий (Кожин) (1460—1477). Прославился святостью племянник преподобного Макария — преподобный Паисий Угличский († 1504, память 8 января, 6 июня). В Калязинском монастыре хранился сборник слов святителя Григория Богослова, переписанный им.

жизни преподобный неоднократно исцелял расслабленных и бесноватых. Преставился преподобный 17 марта 1483 года. По кончине на нем нашли тяжелые вериги, о которых до этого ничего не знали. Нетленные мощи преподобного Макария были обретены 26 мая 1521 года при копании рвов для нового храма. Собор 1547 года установил ему повсеместное празднование.

Святой Марин, вдохновленный пламенной любовью ко Христу Спасителю, на одном из праздников в идольском капище разрушил жертвенник, стал топтать ногами жертвы и при всех исповедал себя христианином. После жестоких истязаний святой был обезглавлен.

18

Святителя Кирилла, архиепископа Иерусалимского († 386). Мучеников Трофима и Евкарпия († ок. 300) и 10 000 Никомидийских. Преподобных Анина монаха; Даниила (VI); Кирилла Астраханского († ок. 1576).

Святой Кирилл, архиепископ Иерусалимский, родился в Иерусалиме в 315 году и был воспитан в строгом христианском благочестии. Достигнув совершеннолетия, он принял монашество, а в 346 году стал пресвитером. В 350 году после смерти архиепископа Максима он стал его преемником на Иерусалимской кафедре.

В сане Иерусалимского Патриарха святитель Кирилл ревностно боролся против ересей Ария и Македония. Этим он возбудил против себя ненависть арианствующих епископов, которые добились его низложения и изгнания из Иерусалима.

В 351 году на праздник Пятидесятницы в Иерусалиме около 3 часов дня было чудесное знамение: на небе явился Честный Крест, сиявший ослепительным светом. Он простирался от Голгофы до горы Елеонской. Святитель Кирилл сообщил об этом знамении императору-арианину Констанцию (351—363), надеясь обратить его в Православие.

Низложенный Сардикийским Собором еретик Акакий, бывший митрополитом Кесарийским, решил изгнать святителя Кирилла, пользуясь содействием императора. Когда в Иерусалиме наступил сильный голод, святитель Кирилл на дела милосердия истратил все свое имущество. Так как голод не прекращался, святитель начал продавать церковные вещи, покупая на вырученные деньги пшеницу для голодающих. Враги святителя распустили слух, будто бы видели в городе женщину, плясавшую в священном облачении. Воспользовавшись этим слухом, еретики силой изгнали святителя.

Святитель нашел приют у епископа Сильвана в Тарсе. После этого в Селевкии собрался Поместный Собор, на который прибыло около 150 епископов. Среди них был и святитель Кирилл, которого

митрополит Акакий хотел не допустить к заседаниям, но Собор не согласился. Тогда Акакий покинул Собор и перед императором и патриархом-арианином Евдоксием оклеветал и Собор и святителя Кирилла. Император подверг святителя заточению.

Когда воцарился император Юлиан-Отступник (361—363), он, якобы из благочестия, отменил все постановления Констанция, направленные против православных. Святитель Кирилл вернулся к своей пастве. Через некоторое время, когда Юлиан утвердился на престоле, он открыто отрекся от Христа. Он позволил евреям восстановить разрушенный римлянами Иерусалимский храм и даже выделил им на постройку часть средств из государственных податей. Святитель Кирилл предсказывал, что слова Спасителя о разорении самых камней храма (Лк. 21, 6) несомненно исполнятся, и богохульный замысел Юлиана потерпит крах. Однажды ночью случилось такое сильное землетрясение, что даже уцелевшие основания древнего Соломонова храма сдвинулись с места, а вновь возведенные пали и рассыпались в прах. Когда иудеи все-таки снова начали постройку, с неба пал огонь и истребил рабочие орудия. Великий ужас объял всех. На следующую ночь на одеждах иудеев появилось знамение креста, которое они ничем не могли уничтожить.

После этого Небесного подтверждения предсказания святителя Кирилла, его снова изгнали, а кафедру Иерусалимскую занял святой Кириак. Но вскоре святой Кириак претерпел мученическую кончину († 363, память 28 октября).

После гибели императора Юлиана святитель Кирилл вернулся па кафедру, но в правление императора Валента (364—378) в третий раз был отправлен в ссылку. Лишь при святом благоверном царе Феодосии Великом (379—395) он окончательно вернулся к своей архипастырской деятельности. В 381 году святитель Кирилл участвовал во II Вселенском Соборе, который осудил ересь Македония и утвердил Никео-Цареградский Символ веры.

Из творений святителя Кирилла особенно известны 23 поучения (18 огласительных для готовящихся принять Крещение и 5 для новокрещеных) и две беседы на Евангельские темы: «О расслабленном» и «О претворении воды в вино в Кане».

В основе огласительных поучений лежит подробное разъяснение Символа веры. Святитель предлагал христианину записать Символ веры «на скрижали сердца». «Члены веры, — учит святой Кирилл, — составлены не по человеческому измышлению, но из всего Писания собрано все важнейшее и таким образом составлено одно вероучение. Как горчичное семя в малом зерне заключает множество ветвей, так точно и вера в нескольких изречениях совмещает все учение благочестия Ветхого и Нового Завета».

Скончался святитель Кирилл в 386 году.

На русском языке издано:

1. Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского М-. 1855.

2. Книга Кириллова. Сборник поучений о предметах веры и нравственности. М., 1644. То же. Гродно. 1786 То же, Гродно, 1791.

3. Поучения огласительные и тайноводственные. Переведено с греч. на слав. Преосвященным Амвросием (Зертис-Каченским), архиепископом Московским и Калужским. М., 1742. То же, М., 1784. То же. Пер. на рус. яз. в Ярославской семинарии. СПб, 1822. То же Изд. 2-е. М, 1822. Изд. 3-е. М., 1824

4. Из слова предгласительного. — Третье тайноводственное слово. — Пятое тайноводственное слово — В кн.: Поторжинский М А. Святоотеческая хрестоматия. Киев, 1877.

5. Катехизисы. СПб.. 1822. То же. Пер. МДА. М. 1855. Изд. 2-е №.. 1891. Изд. 3-е. СПб., 1913.

6. Письмо Константию о появлении светящегося Креста в 351 г Пер. А. П. Лебедева. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1893.

7. Беседа на Сретение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и на Симеона Богоприимца.— «Христианское чтение», 1840, I, с. 115 слл.

Святые мученики Трофим и Евкарпий были воинами в Никомидии во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305). Они отличались большой жестокостью в исполнении всех указов императора. Однажды, когда эти воины разыскивали христиан, они вдруг увидели большое огненное облако, которое сходило с неба, сгущаясь по мере приближения к ним. Из облака раздался Глас: «Для чего вы так усердствуете, угрожая рабам Моим? Не прельщайтесь: никто не может подчинить своей власти верующих в Меня, но лучше сами присоединитесь к ним и тогда приобретете себе Царство Небесное». Воины в страхе упали па землю, не смея поднять глаз, и только говорили друг другу: «Поистине велик Бог, явившийся нам ныне. Счастливы будем мы, если станем рабами Его». Господь сказал: «Встаньте, покайтесь, вам прощены будут и грехи ваши». Поднявшись, они узрели в облаке сидящего Светлого Мужа и великое множество предстоявших **Ему.** Пораженные воины в один голос воскликнули: «Прими нас, ибо злы и невыразимы грехи наши. Нет другого Бога, кроме Тебя, Творца и Единого Истинного Бога, а мы и не присоединились еще к рабам Твоим!» Как только они это сказали, облако сомкнулось и вознеслось к небу. Духовно переродившись после этого чуда, воины выпустили из темницы всех заключенных христиан. За это святых Трофима и Евкарпия предали страшным истязаниям: святых подвесили и рвали их тела железными крюками. Они в молитвах благодарили Господа, веруя, **что** Господь простит им прежние тяжелые грехи. Когда был разожжен костер, святые мученики сами вошли в огонь и там предали свои души Богу.

Преподобный Анин монах родился в Халкидоне в христианской семье. После смерти родителей он в пятнадцатилетнем возрасте Удалился в монастырь, где принял иноческий постриг. В поисках полного безмолвия он ушел в глубь пустыни, где река Евфрат отделяла Сирию от Персии. Там он повстречал старца Маиума и поселился вместе с ним. Оба подвижника проводили очень строгую Жизнь. Во всю Святую Четыредесятницу они ничего не вкушали, наслаждаясь и радуясь о пище духовной.

Святой Анин ежедневно издалека носил питьевую воду. Однажды он вернулся с полными кувшинами ранее обыкновенного, ибо Ангел наполнил сосуды водой. Старец Маиум понял, что его ученик достиг высокого духовного совершенства, и просил святого Анина быть его наставником, но тот по своему смирению отказался. Впоследствии старец переселился в монастырь, а святой Анин остался один в пустыне.

Постоянными подвигами святой победил в себе страсти и удостоился дара исцелений и прозорливости. Даже дикие звери повиновались и служили ему. Куда бы ни пошел святой, за ним следовали два льва, одному из которых он исцелил язву на лапе. Молва о святом распространилась по всей округе, и к нему стали приходить больные и одержимые злыми духами, прося исцеления. Вокруг святого собралось также несколько учеников. Один раз, на семнадцатом году его подвижничества, к святому пришли несколько человек и просили чем-нибудь утолить жажду. Надеясь на силу Божию, преподобный послал одного из учеников к высохшему колодцу. Чудом Божиим колодец наполнился доверху, и этой воды хватило на много дней. Когда вода кончилась, преподобный не дерзнул снова просить чуда Божия для себя, а стал ночами сам носить воду из Евфрата. Епископ Неокесарийский Патрикий неоднократно посещал преподобного и посвятил его во пресвитера, хотя смиренный подвижник не решался принять священный сан. Узнав, что святой сам издалека носит воду, епископ Патрикий дважды дарил ему ослов, однако преподобный каждый раз отдавал их бедным и продолжал носить воду сам. Тогда епископ велел выкопать большой колодец, который время от времени наполняли, пригоняя ослов из города.

Святой Анин прозрел о желании одного монаха-столпника, подвизавшегося далеко от него, сойти со столпа, чтобы пожаловаться в суд на разбойника, ранившего его камнем. Святой Анин написал столпнику письмо, наставляя его не делать задуманного. Письмо преподобного было доставлено столпнику прирученным львом и вразумило его.

Одна благочестивая женщина, заболев, отправилась к преподобному Анину просить его молитв. На пути ее встретил разбойник. Не найдя у женщины денег, он решил сотворить насилие и стал принуждать ее ко греху. Женщина призвала па помощь преподобного и воскликнула: «Святый Анине, помоги мне!» На разбойника внезапно напал ужас, и он отпустил женщину. Придя к преподобному, женщина рассказала ему обо всем и получила исцеление. Раскаявшийся разбойник тоже пришел к преподобному, принял Крещение и постригся в монахи. Копье, которое он воткнул в землю, намереваясь совершить насилие, проросло в мощный дуб.

Глубоким старцем ПО лет святой предсказал время своей кончины и указал собравшейся братии своего преемника по игуменству.

Перед кончиной святой Анин беседовал с явившимися ему в видении святыми пророками Моисеем, Ааароном и Ором. Со словами: «Господи, приими дух мой», — святой отошел ко Господу.

10 000 мучеников Никомидийских усечены после ложного обвинения христиан в поджоге дворца.

Преподобный Даниил подвизался в Египте в VI веке. По наущению диавола его оклеветали в блуде, и он безропотно нес напрасное поношение, находя утешение в словах Господа: «Блажени есте, егда поносят вас... и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради» (Мф. 5, 11). Святой был наставником преподобной Анастасии Патрикии (память 10 марта).

Преподобный Кирилл Астраханский был архимандритом Троицкого монастыря в Астрахани. Он был послан игуменом во вновь созданный монастырь в 1568 году. Преподобный построил в монастыре храмы в честь Пресвятой Троицы, Введения Пресвятой Богородицы во храм и святителя Николая. Он ревностно занимался просвещением Астраханского края и своей кротостью и благочестием заслужил почитание даже у магометан, называвших его Кара-Дауд (Черный Давид) в отличие от святого пророка царя Давида. Скончался преподобный около 1576 года. Икона святого была написана в 1676 году по обету Емельяна Парфентьева, которого преподобный Кирилл спас, когда он тонул в Волге. Житие святого было составлено в 1790 году, известны тропарь и кондак ему. Преподобному Кириллу Церковь установила праздновать память **18** марта.

19

Мучеников Хрисанфа и Дарии († 283) и с ними мучеников Клавдия трибуна, Иларии, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона. Преподобного Иннокентия Комельского, Вологодского († 1521). Мученика Панхария († ок. 302). Святых Кромита и Мартирии. Мученика Димитрия Торнары († 1564).

Иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Смоленской (1103).

Святые мученики Хрисанф и Дария и с ними мученики Клавдий трибун, Илария, жена его, Иасон и Мавр, сыновья их, Диодор пресвитер и Мариан диакон. Святой Хрисанф происходил из языческой семьи; получил хорошее образование. Среди книг ему попадались такие, в которых язычники рассуждали о христианстве. Юноша захотел прочитать книги, написанные самими христианами. Юноше довелось найти книги Нового Завета. Священное Писание

просветило душу разумного юноши. Он нашел скрывавшегося от гонений пресвитера Карпофора и принял от него святое Крещение. После этого он начал открыто проповедовать Евангелие. Отец юноши всячески старался отвратить сына от христианства и женил его на красавице Дарии, жрице Афины Паллады. Однако святой Хрисанф сумел обратить свою жену ко Христу, и молодые супруги по обоюдному согласию решили вести девственную жизнь. После смерти отца они стали жить в отдельных домах. Святой Хрисанф собрал вокруг себя нескольких обращенных ко Христу юношей, а вокруг святой Дарии собрались благочестивые женщины.

Горожане пожаловались епарху Келерину, что святые Хрисанф и Дария проповедуют безбрачие. Святой Хрисанф был отдан на мучения трибуну Клавдию.

Однако пытки не смогли поколебать мужество молодого мученика, ибо сила Божия явно помогала ему. Пораженный этим, триоун Клавдий уверовал во Христа и принял святое Крещение вместе с женой Иларией, с сыновьями Иасоном и Мавром и со всеми домашними и воинами. Когда весть об этом дошла до императора Нумериана (283—284), то он приказал всех их казнить. Мученик трибун Клавдий был утоплен в море, а его сыновья и воины были обезглавлены. Христиане похоронили тела святых мучеников неподалеку в пещере, и святая Илария стала постоянно ходить туда, чтобы молиться. Однажды ее выследили и привели на мучения. Святая попросила дать ей несколько минут для молитвы, закончив которую скончалась. Служанка похоронила святую в пещере рядом с сыновьями.

Святую Дарию мучители отдали в блудилище. Но там ее охранял посланный Богом лев. Всех, кто пытался осквернить святую, лев валил на землю, но оставлял живыми. Мученица проповедовала им Христа и обращала на путь спасения.

Святого Хрисанфа бросили в смрадную яму, куда стекали все нечистоты города. Но ему воссиял Небесный Свет, а вместо смрада яма наполнилась благоуханием.

Тогда император Нумериан велел отдать святых Хрисапфа и Дарию в руки палачей. После истязаний мученики были живыми зарыты в землю.

В пещере, расположенной неподалеку от места казни, стали собираться христиане, празднуя день мученической кончины святых. Они совершали Богослужения и причащались Святых Тайн. Узнав об этом, языческие власти приказали засыпать вход в пещеру, заполненную молящимися.

Так в муках погибло множество христиан, из которых двое известны по именам: мученики пресвитер Диодор и диакон Ма-

мс

Преподобный Иннокентий Комельский, Вологодский, родился в Москве и происходил от рода московских князей Охлябининых. Он принял монашество в монастыре преподобного Кирилла Бело-

зерского († 9 июня 1427 года) и был отдан в руководство преподобному Нилу Сорскому († 1508, память 7 мая).

Преподобные Иннокентий и Нил странствовали по Востоку и побывали в Палестине, Константинополе, провели несколько лет в Афонских монастырях. Вернувшись на Русь, святые поселились не в самом Кирилло-Белозерском монастыре, а в уединенной келлии за монастырской оградой. Из любви к пустынножительству они затем удалились в непроходимый лес на реку Сору, за 15 верст от монастыря. Здесь они водрузили крест, выкопали колодец и поставили себе келлии отдельно, по образцу скитских пустынножителей. С большим трудом на болотистой местности была устроена церковь. Отшельники вели суровую жизнь.

Предвидя свое преставление, преподобный Нил послал святого Иннокентия на реку Нурму и предсказал ему: «Бог тебя прославит там. и обитель у тебя будет общежительная, моя же пустыня после смерти моей останется такой же, как при моей жизни, и братия по одному будут жить в своих келлиях».

По преставлении преподобного Нила, его святой ученик ушел в Вологодские пределы и в 1491 году поставил келью на речке Еде, впадавшей в реку Нурму. В скором времени к нему стали собираться ученики. Следуя завету учителя, преподобный Иннокентий ни у кого не спрашивал вкладов.

Тридцать лет трудился преподобный Иннокентий в устройстве монастыря. На основании творений святых отцов и особенно писаний преподобного Нила Сорского, он оставил для братии наставления. Преподобный Иннокентий завещал прежде всего избегать ссор и споров и просил хранить любовь о Христе и мир духовный. Святой запретил принимать и постригать в своей пустыни юных и безбородых иноков, вводить в пустынь женщин. Выходивший из пустыни инок терял право на келлию, а если возвращался, то мог занять ее лишь с согласия настоятеля и братий. Будущую церковь преподобный просил освятить во имя святого и великого Иоанна Предтечи, Крестителя Господня, в воспоминание третьего обретения его честной главы (празднуемого 25 мая), ибо святой Иоанн — наставник всем инокам и пустынножителям (в дальнейшем монастырь стал называться Преображенским по главному храму).

Скончался преподобный Иннокентий 19 марта 1521 года. Согласно завещанию он был погребен в углу монастыря близ болота. На могилу его был положен камень, на котором записан год, месяц и день преставления.

Святой мученик Панхарий был сановником императора Максимиана (305—311). Он оставил христианство и стал язычником. Мать и сестра, узнав об этом, прислали ему письмо, в котором убеждали отступника исполниться страха Божия и вспомнить о будущем Суде. Раскаявшись, святой Панхарий открыто исповедал свою веру перед императором Максимианом, за что претерпел му-

чения в Риме, а затем был отправлен в Никомидию и там обезглавлен († ок. **302).**

Смоленская икона Божией Матери, именуемая «Умиление», явилась в 1103 году в Смоленске. Известна другая Смоленская икона «Умиление» из местечка Окопы (под Смоленском). Эта икона находилась в лагере русских войск воеводы Шеина, удерживавших в течение 20 месяцев (1611—1613) польских захватчиков от разграбления Смоленска.

20

Преподобных Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители святого Саввы убиенных († 796).

Преподобного Евфросина Синозерского, Новгородского († 1612).

Мучеников Фотины (Светланы) самаряныни и сыновей ее Виктора, нареченного Фотином, и Иосии; Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины и Севастиана († ок. 66); Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии († 310); Родиана; Акилы епарха; Лоллиона старшего; Марии. Мученика Мирона Критского († 1793). Святого Икония, пресвитера Смирнского. Преподобного Виссариона. Святого Германа. Святого Максима. Святителя Никиты, исповедника, архиепископа Аполлониадского († ок. 813—820).

Преподобные Иоанн, Сергий, Патрикий и прочие в обители святого Саввы убиенные. В VIII веке окрестности Иерусалима подвергались частым нападениям сарацин. Был разрушен и пришел в запустение монастырь святого Харитона. Дважды сарацины пытались разграбить Лавру преподобного Саввы Освященного, но Промысл Божий хранил обитель. Лаврские иноки могли укрыться от варварских набегов в Иерусалиме, но они решили не покидать того места, где спасались много лет.

В конце Великого поста на неделе перед Вербным воскресеньем, 13 марта, сарацины ворвались в монастырь и потребовали отдать им все ценности. Получив от монахов ответ, что в монастыре нет ничего, кроме скудных запасов пищи и ветхой одежды, сарацины стали стрелять в насельников из луков. Тринадцать человек было убито и многие ранены, пылали монашеские келлии. Сарацины намеревались поджечь и монастырскую церковь, но, увидев вдали множество людей, решили, что это войска, посланные из Иерусалима. Сарацины поспешили удалиться, унося с собой то немногое, что им удалось награбить. После бегства врага отец Фома, искусный врач, стал оказывать помощь оставшимся в живых.

В Великий четверг 20 марта сарацины в еще большем количестве вновь напали на Лавру и стали истреблять иноков. Оставшие-

ся в живых были согнаны в церковь, чтобы под пыткой узнать от них, где спрятаны сокровища. Обитель была окружена, чтобы никто не мог спастись бегством. Варвары схватили святого Иоанна, совсем еще юного инока, бывшего попечителем странников. Его жестоко пытали, затем перерезали на ногах и руках сухожилия и стащили за ноги по камням с горы, содрав кожу со спины мученика.

Хранитель церковных сосудов, преподобный Сергий, скрыл священную утварь и пытался бежать, но был схвачен и обезглавлен. Нескольким монахам все-таки удалось скрыться вне обители, в пещере, но это заметил находившийся на горе страж и приказал всем выйти. Внутри пещеры преподобный Патрикий шепотом сказал братиям, бывшим с ним в пещере: «Не бойтесь, я один за вас выйду и умру, вы же сидите и молчите». Сарацин спросил, есть ли еще кто-нибудь в пещере, и преподобный ответил, что он был один. Его отвели в Лаврскую церковь, где оставшиеся в живых ожидали своей участи. Сарацины потребовали с них выкуп в 4000 златниц и священные сосуды. Монахи не могли дать такого выкупа. Тогда их перевели в пещеру преподобного Саввы, находившуюся в ограде монастыря, и перед входом в пещеру развели костер, в который подбрасывали навоз, чтобы заключенные задохнулись от ядовитого дыма. В пещере погибло восемнадцать человек, в том числе и преподобные Иоанн и Патрикий. Оставшихся в живых сарацины продолжали истязать, однако, ничего не добившись от них, покинули монастырь.

Поздно ночью в Великую пятницу скрывавшиеся в горах монахи вернулись в Лавру, отнесли тела убиенных преподобных отцов в церковь и в печали погребли их там.

Варвары, грабившие Лавру, были наказаны Богом. Они стали жертвой внезапной болезни, и все до одного погибли, а тела их стали добычей диких зверей.

Преподобный Евфросин Синозерский, в миру Ефрем, родился в Карелии близ Ладожского озера. В юные годы он жил при Валаамском монастыре, затем переселился в Новгород Великий. Прожив там длительное время, святой ушел в одну из Новгородских областей — в Бежецкую пятину. Он стал причетником в селе Долосском в 20 верстах от города Устюжны Железопольской. Пострижение преподобный принял в Успенском Тихвинском монастыре. В 1600 году он начал пустынножительство в диких болотах на берегу Синичьего озера. Поставив крест и выкопав пещеру, преподобный прожил здесь два года, питаясь только дикими растениями. Нечаянно его нашли окрестные жители, которые стали приходить к преподобному за наставлениями, а некоторые оставались при нем жить. В 1612 году, когда польские отряды грабили Россию, в его пустыни спасалось от разбоя множество людей. Однажды преподобный Евфросин предсказал, что поляки идут в пустынь, и советовал всем бежать. Многие не поверили ему. «Почему же

ты не уходишь от этого святого места?» — спрашивали они. Старец отвечал: «Я пришел сюда умереть ради Христа». Кто послушался святого и ушел из обители, спаслись, а те, кто остались, все погибли жестокой смертью. Среди насельников обители был и инок Иона. Устрашенный прозрением преподобного Евфросина, он хотел бежать вместе с прочими. Но преподобный Евфросин удержал его, воспламенив в иноке ревность к дому Божию и готовность пребывать в обители до смерти. «Брат Иона, — говорил преподобный,— зачем допускать в душу страх малодушия? Когда настает брань, тогда-то и нужно показать мужество. Мы дали обет жить и умереть в пустыни. Надо быть верным слову, данному пред Господом. В таком случае смерть вводит в покой. Другое дело — мирские люди: они не связаны словом, и им нужно беречь себя для детей».

После этого святой облекся в схиму и всю ночь провел в молитве. На следующий день, 20 марта, на обитель напали поляки. Преподобный в схимническом одеянии вышел из келлии и стал у водруженного им креста. Враги бросились к нему: «Старец, отдай нам имение монастыря». «Все имение этого монастыря и мое— в церкви Пречистой Богородицы», — ответил преподобный, разумея то некрадомое богатство, которое для верующих сокрыто в Боге. Не понявшие его захватчики бросились к храму, а один из них вынул меч и ударил преподобного Евфросина в шею. Шея была перерублена до половины, и святой старец пал на землю мертвым. Когда поляки, озлобленные тем, что ничего не нашли в церкви, вернулись, убийца преподобного, не довольствуясь тем, что святой был уже бездыханен, пробил ему голову боевым топором. Погиб и инок Иона. Вместе с преподобным в обители остался также один благочестивый крестьянин, Иоанн Сума. Когда ворвались враги, он находился в келлии преподобного. Несмотря на тяжелые раны, полученные от иноземных захватчиков, Иоанн остался жив. По уходе поляков он пришел в себя и рассказал вернувшемуся сыну о том, что произошло. От них и узнали окрестные жители о разгроме обители и страдальческой кончине преподобного Евфросина. Тело преподобного было с честью погребено 28 марта. В тот же день погребли инока Иону и всех, кто погиб от меча. Спустя 34 года по кончине святого в его обители был возведен строителем Моисеем новый храм во Имя Пресвятой Троицы и колокольня с переходами. По благословению митрополита Новгородского Макария 25 марта 1655 года мощи преподобного Евфросина Синозерского были перенесены строителем Ионой под колокольню.

Святая мученица Фотина (Светлана) самаряныня, ее сыновья мученики Виктор, нареченный Фотином, и Иосия; и сестры мученицы: Анатолия, Фото, Фотида, Параскева, Кириакия, Домнина; и мученик Севастиан.

Святая мученица Фотина была той самой самарянкой, с которой беседовал Спаситель у колодца Иаковлева (Ин. 4, 5—42).

Во времена императора Нерона (54—68), проявившего чрезвы-

чайную жестокость в борьбе с христианством, святая Фотина жила в Карфагене со своим младшим сыном Иосией и там безбоязненно проповедовала Евангелие. Ее старший сын Виктор храбро сражался в римских войсках против варваров и за свои заслуги был назначен военачальником в город Атталию (Малая Азия).

Градоначальник Атталии Севастиан при встрече со святым Виктором сказал ему: «Я знаю достоверно, что ты, твоя мать и твой брат — последователи учения Христа. Но я по-дружески советую тебе — подчинись воле императора, за это будешь получать имущество христиан, которых ты доставишь нам. Твоим же матери и брату я напишу, чтобы они не проповедовали Христа открыто. Пусть тайно исповедуют свою веру». Святой Виктор ответил: «Я сам хочу быть проповедником христианства, как мои мать и брат». На это Севастиан ответил: «О Виктор, все мы хорошо знаем, какие бедствия ожидают за это тебя, мать и брата твоего». После этих слов Севастиан вдруг почувствовал острую боль в глазах, изменился в лице и онемел.

Три дня пролежал он слепой, не произнося ни слова. На четвертый день неожиданно он громко произнес: «Только вера христиан истинна, нет другой истинной веры!» Находившемуся рядом святому Виктору Севастиан сказал: «Меня призывает Христос». Вскоре он крестился и тотчас же прозрел. Слуги святого Севастиана, свидетели чуда, крестились по примеру своего господина.

Слухи о происшедшем дошли до Нерона, и он приказал привести христиан к нему на суд в Рим. Тогда Сам Господь явился исповедникам и сказал: «Я буду с вами, и Нерон будет побежден, и все, кто служит ему». Святому Виктору Господь возвестил: «С этого дня имя тебе будет Фотин — «Светозарный», ибо многие, просвещенные тобой, обратятся ко Мне». Святого Севастиана Господь ободрил: «Блажен, кто совершит свой подвиг до конца». Святая Фотина, извещенная Спасителем о предстоящих страданиях, в сопровождении нескольких христиан отправилась из Карфагена в Рим и присоединилась к исповедникам.

В Риме император приказал привести к себе святых и спросил их, действительно ли они веруют во Христа. Все исповедники решительно отказались отречься от Спасителя. Тогда император приказал раздробить на наковальне кисти рук святых мучеников. Но во время истязания исповедники не чувствовали боли, а руки мученицы Фотины остались невредимы. Нерон приказал святых Севастиана, Фотина и Иосию ослепить и заключить в темницу, а святую Фотину с пятью ее сестрами — Анастасией, Фото, Фотидой, Параскевой и Кириакией — отправить в императорский дворец под надзор дочери Нерона Домнины. Но святая Фотина обратила ко Христу Домнину и всех ее рабынь, которые приняли святое Крещение. Обратила она ко Христу и волхва, который принес отравленное питье, чтобы умертвить исповедниц.

Прошло три года, и Нерон послал в темницу за одним из своих слуг, находившихся в заключении. Посланные сообщили ему,

что святые Севастиан, Фотин и Иосия, которые были ослеплены, стали совершенно здоровы, и их постоянно посещают люди, которые слушают их проповедь; сама темница превратилась **в** светлое и благоуханное место, где прославляется Бог. Тогда Нерон приказал распять святых вниз головой и в течение трех дней бить их по обнаженному телу ремнями. На четвертый день император послал слуг посмотреть, живы ли мученики. Но, придя на место пыток, посланные тут же ослепли. В это время Ангел Господень освободил мучеников и исцелил их. Святые сжалились над ослепшими слугами и своими молитвами к Господу возвратили им зрение. Прозревшие уверовали во Христа и вскоре крестились.

В бессильной ярости Нерон приказал содрать кожу со святой Фотины и бросить мученицу в колодец. Мученикам Севастиану, Фотину и Иосии отсекли голени, бросили собакам, затем с них содрали кожу. Страшные муки претерпели и сестры святой Фотины. Нерон приказал отрезать им сосцы, а затем содрать кожу. Изощренный в жестокостях император уготовал жесточайшую казнь святой Фотиде: ее привязали за ноги к вершинам двух склоненных деревьев, которые, распрямившись, разорвали мученицу. Остальных император приказал обезглавить. Святую Фотину вытащили из колодца и заключили **в** темницу на 20 дней.

После этого Нерон призвал ее к себе и спросил, покорится ли она теперь и принесет ли жертвы идолам. Святая Фотина плюнула императору в лицо и, посмеявшись над ним, сказала: «Нечестивейший слепец, заблуждший и безумный человек! Неужели ты считаешь меня столь неразумной, чтобы я согласилась отречься от Владыки моего Христа и принесла жертву подобным тебе слепым идолам?!»

Услышав такие слова, Нерон снова велел бросить мученицу в колодец, где она предала дух свой Господу († ок. 66).

Святые мученицы-девы Александра, Клавдия, Евфрасия, Матрона, Иулиания, Евфимия и Феодосия были схвачены в городе Амисе (на берегу Черного моря) во время гонения на христиан при императоре Максимиане Галерии (305—311). На допросе они исповедали свою веру и были за это подвергнуты жестоким мукам. Их раздели и били палками, отрезали сосцы, после чего, повесив, строгали по телу заостренными крюками. Наконец святые девы были сожжены заживо в раскаленной печи († 310).

Святой Никита Исповедник, архиепископ Аполлониадский, отличался глубоким знанием Священного Писания, был благочестивым и милосердным человеком. В царствование императора-иконоборца Льва Армянина (813—820) он твердо стоял за почитание святых икон, был сослан и скончался в заточении.

Мученик Мирон Критский пострадал от турок за неприятие ислама в 1793 году.

21

Преподобного Иакова, епископа и исповедника († после 775). Святителя Кирилла, епископа Катанского (I—II). Святителя Фомы, Патриарха Константинопольского († 610). Мучеников Филимона и Домнина. Преподобного Анании.

Преподобный Иаков, епископ и исповедник, с юных лет стремился к подвижнической жизни. Святой Иаков оставил мир и удалился в Студийский монастырь, где принял монашество. Он вел суровую жизнь, исполненную трудов, поста и молитв. Благочестивый инок и замечательный знаток Священного Писания, преподобный Иаков был возведен на епископскую кафедру в Катанской Церкви (Сицилия). Во время царствования императора-иконоборца Константина V Копронима (741—775) святой Иаков был неоднократно принуждаем к отказу от почитания святых икон. Его томили в темнице, морили голодом, истязали, но он мужественно переносил страдания. Святой епископ Иаков скончался в изгнании.

Святитель Кирилл родился в Антиохии. Он был учеником апостола Петра (память 29 июня, 16 января), который поставил его во епископа города Катаны в Сицилии. Святитель Кирилл мудро управлял паствой, был благочестив и удостоился от Господа дара чудотворения. По его молитве горькая вода в одном источнике превратилась в питьевую, потеряв горечь; это чудо обратило к христианству многих язычников. Святой Кирилл скончался в глубокой старости и был погребен в Сицилии.

Святитель Фома, Патриарх Константинопольский, был диаконом, а затем, при святом Патриархе Иоанне IV Постнике (582—595), сакелларием (ризничим) в Великой Константинопольской церкви. После смерти святого Патриарха Кириака (595—606) святой Фома в 607 году был избран на Константинопольский патриарший престол. Святитель всемерно заботился о духовных нуждах паствы.

Во время патриаршества святого Фомы в Галатийской стране (Малая Азия) явилось грозное знамение. Тяжелые кресты, которые несли во время крестного хода, стали без видимой причины колебаться, ударяться друг о друга и разламываться. Вызванный Патриархом известный прозорливец старец преподобный Феодор Сикеот (память 22 апреля) разъяснил смысл знамения. По его словам, Церковь ожидали раздоры и беды, а государство стояло накануне разорения от варварского нашествия. Услышав это, святитель ужаснулся и попросил преподобного Феодора Сикеота помолиться о нем, чтобы Бог взял его душу раньше, чем случится предсказанное разорение.

После смерти святого Патриарха Фомы († 610) в Церкви начались нестроения. Преемник святого Фомы Патриарх Сергий (610—638) впал в ересь монофелитов. Вскоре по попущению Божию за умножение ересей началась тяжелая для Византии война с персами. Греческие области в Малой Азии были совершенно опустошены, Иерусалим пал, и Животворящий Крест Господень был взят в плен и унесен в Персию. Так сбылись все несчастия, предзнаменованные чудом во время крестного хода.

22

Священномученика Василия, пресвитера Анкирского († ок. 362—363). Мученицы Дросиды, дщери царя Траяна, и с нею мучениц — дев: Аглаиды, Аполлинарии, Дарии, Мамфусы, Таисии († ок. 104—117). Мученика Маманта Лунгиса. Преподобного Исаакия Далматского (IV). Мучениц Каллиники и Василиссы († ок. 252).

Мученика Василия Мангазейского († 1602).

Священномученик Василий был пресвитером в Анкире Галатийской. Во время широкого распространения арианской ереси он призывал свою паству твердо держаться Православия. За это святой Василий был лишен священнического сана местным арианским собором, но на Палестинском Соборе 230 епископов он был восстановлен в сане пресвитера. Святой Василий открыто продолжал свою проповедь, обличая ариан, за что стал жертвой преследований и подвергся истязаниям как человек, якобы опасный для государства. Для отвращения святого Василия от Православия к нему были приставлены два отступника — Елпидий и Пегасий. Однако святой остался непоколебим и за это снова подвергся мучениям. Когда же в город Анкиру прибыл император Юлиан Отступник (361—363), святой Василий на суде перед ним мужественно исповедал Христа, а императора обличил за отступничество. Юлиан приказал вырезать ремни из кожи со спины святого. Однако святой пресвитер Василий бестрепетно перенес эту страшную муку.

Когда же святого стали жечь и колоть раскаленными прутьями в плечи и живот, он в мучениях упал на землю и громко молился: «Свет мой, Христе! Надежда моя, Иисусе! Пристань тихая для гонимых волнами! Благодарю Тебя, Господи Боже отцов моих, за то, что Ты вырвал душу мою из ада преисподнего и сохранил во мне Имя Свое незапятнанным! Пусть победителем окончу я свою жизнь и унаследую вечный покой по обещанию, данному отцам моим от Тебя, Архиерея Великого Иисуса Христа, Господа нашего! Теперь же приими с миром душу мою, пребывающую неизменно в этом исповедании! Ты милосерд и велико Твое милосердие, Живущий и Пребывающий во веки веков, аминь».

Совершив такую молитву, весь исколотый раскаленными прутьями, святой словно уснул сладким сном, предав душу свою в руки Божии. Священномученик Василий скончался 29 июня 362 года. Память его ради праздника святых апостолов Петра и Павла была перенесена на 22 марта.

Святая мученица Дросида была дочерью императора Траяна (98—117), жестокого гонителя христиан. В 99 году он возобновил существовавший ранее закон, запрещавший тайные общества и косвенно касавшийся христиан, а в 104 году издал специальный закон против христиан. Начиная с этого года, гонения продолжались до конца его правления. В то время тела убитых христиан часто оставались непогребенными для устрашения других. Пять дев-христианок: Аглаида, Аполлинария, Дария, Мамфуса и Таисия взяли на себя подвиг погребать христиан. Они тайно уносили тела мучеников, помазывали их благовониями, обвивали пеленами и хоронили. Узнав об этом, царевна Дросида, тайная христианка, еще не принявшая Крещения, попросила святых дев взять ее с собой, когда они пойдут совершать погребение христиан. По совету жениха святой Дросиды, придворного сановника Адриана, возле убитых была выставлена стража, чтобы схватить тех, кто их погребает. В первую же ночь святая Дросида и пять дев были схвачены. Узнав среди узниц свою дочь, Траян велел содержать ее отдельно в надежде, что она одумается. Остальные святые девы были приговорены к сожжению в медеплавильной печи. Они мужественно приняли казнь и сподобились мученических венцов. Из меди, смешанной с прахом мучениц, сожженных в печи, были выкованы треножники для новой бани Траяна. Однако пока в бане стояли эти треножники, ни один человек не мог туда войти: каждый, переступавший порог, падал замертво. Когда жрецы поняли, почему так происходит, они дали совет унести треножники.

Тогда Адриан предложил императору расплавить треножники и сделать из них пять статуй нагих дев, похожих на казненных мучениц, и для поношения и поругания поставить эти статуи перед входом в императорскую баню. Траян согласился. Когда статуи были поставлены, император увидел во сне пять чистых агниц, пасущихся в раю, и пастуха, который сказал ему: «О, беззаконнейший и нечестивейший царь! Тех, изображения которых ты задумал выставить для поношения, Добрый и Милосердый Пастырь отнял у тебя и поселил здесь, куда со временем прибудет и чистая агница Дросида, дочь твоя». Проснувшись, беззаконный Траян пришел в неистовство и повелел затопить две огромные печи и топить их ежедневно. На печах было вывешено царское повеление: «Мужи галилеяне, покланяющиеся Распятому, избавьте себя от великого множества мучений, а нас от трудов — принесите жертвы богам. Если же сделать этого вы не желаете, то пусть каждый из вас добровольно, каким хочет способом, ввергает себя в эту печь». Многие христиане добровольно шли на мучения.

Узнав об этом, святая Дросида решила также принять мученическую смерть за Христа. В своем заключении она вознесла молитвы о том, чтобы Господь помог ей незаметно выйти из темницы. И Бог услышал ее молитву: стражи уснули. Оказавшись на свободе, святая Дросида направилась к печи, но стала размышлять про себя: «Как я пойду к Богу, не имея на себе брачной одежды, (то есть не приняв Крещения), ведь я нечиста. Но, Царь царствующих, Господи Иисусе Христе, ради Тебя я оставила мое царственное положение, чтобы Ты удостоил меня быть хоть привратницей в Царствии Твоем. Крести же меня Ты Сам Духом Твоим Святым». Помолившись, святая Дросида помазала себя святым миром, которое захватила с собой, и, трижды погружаясь **в** воду, произнесла: «Крещается раба Божия Дросида во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Семь дней скрывалась святая, предаваясь посту и молитве. В это время ее нашли христиане и из ее рассказов узнали обо всем происшедшем. На восьмой день святая мученица Дросида пошла к раскаленной печи и бросилась **в** огонь.

Преподобный Исаакий Далматский. Сведения о нем помещены 30 мая († 30 мая 383 года).

Святые мученицы Каллиника и Василисса были усечены мечом в Риме около **252** года.

Праведный Василий Мангазейский скончался 4 апреля 1602 года. **22** марта празднуется его тезоименитство со священномучеником Василием, пресвитером Анкирским. Сведения о праведном Василии Мангазейском помещены **10** мая — на день перенесения его святых мощей из Мангазеи в Туруханск.

23

Преподобномученика Никона, епископа, и 199 учеников его († 251). Преподобного Никона, игумена Киево-Печерского († 1088). Мучеников Филита, Лидии, жены его, чад их Македона и Феопрепия, Кронида и Амфилохия († ок. 117—138).

Преподобного Георгия в Дииппе. Преподобного Евсевия. Преподобного Пахомия Нерехтского († 1384). Святителя Вассиана I, архиепископа Ростовского († 1481). Преподобномученика Луки Митиленского Афонского († 1802).

Преподобномученик Никон родился в Неаполе. Его отец был язычником, а мать — христианкой. Возмужав, Никон оставался язычником. Он служил воином и отличался необычайной храбростью и силой. Однажды Никон со своим отрядом был окружен вра-

гами. В смертельной опасности он вспомнил христианские наставления матери и, осенив себя крестным знамением, помолился Богу, обещая в случае спасения креститься. Он избежал неминуемой смерти и, возвратясь домой, по благословению матери, отправился на поиски священника, что было нелегким делом во времена гонений. На корабле святой Никон добрался до острова Хиос, возшел там на высокую гору и 8 дней пребывал в посте и молитве, прося Господа помочь ему. В сонном видении святому Никону явился Ангел Божий, указавший ему путь. Святой Никон направился на гору Ганос, где скрывалось много иноков, возглавляемых Феодосием, епископом Кизическим. От епископа святой Никон принял таинство Крещения и Ангельский образ. Поселившись в пещерном храме, святой Никон был примером для всей братии. Когда преподобный Никон пробыл на горе три года, епископу было откровение от Ангела, чтобы он посвятил преподобного Никона в сан епископа и велел переселиться со всеми иноками в Сицилийскую область. Епископ Феодосий исполнил это и, поручив святому Никону 190 иноков, скончался. Похоронив епископа Феодосия, святитель Никон отплыл с братией на корабле в Сицилию, спасаясь от приближавшихся варваров. По Божию произволению святитель Никон побывал в родном Неаполе. Он застал там в живых свою мать и провел вместе с нею последние дни ее жизни. Мать, увидев его, со слезами радости пала ему на грудь и целовала его. Сотворив земной поклон, она сказала: «Благодарю Пресвятое Имя Твое, Господи, что Ты привел меня увидать сына моего в Ангельском образе и епископском достоинстве; и ныне, Владыко мой, услышь меня, рабу Твою, и приими душу мою в Твои руки». Сотворив эту молитву, праведная женщина скончалась. Присутствующие прославили Бога и погребли ее с псалмопением.

По городу пронесся слух о приезде святого Никона, и девять воинов, его бывших соратников, пришли повидаться с ним. После беседы со святителем они уверовали и крестились и последовали за ним в Сицилию. Прибыв на остров, святитель Никон поселился вместе с иноками в пустынном месте, называвшемся Гигия, неподалеку от реки Асинос. Прошло много лет, и снова начались гонения на христиан. Правителю Сицилии Квинтиану сообщили, что неподалеку с многочисленной братией живет епископ Никон. Все 199 монахов были схвачены и обезглавлены, а святителя Никона оставили в живых, чтобы предать мучениям. Его жгли огнем, но он оставался невредим; привязывали за ноги к диким лошадям, чтобы волочить по земле, но лошади не трогались с места. Святителю отрезали язык, били его камнями и, наконец, обезглавили. Тело священномученика Никона было брошено на съедение зверям и птицам. Один пастух, одержимый злым духом, ходил на том месте и, найдя тело святого, тотчас упал лицом на землю, ибо нечистый дух, изгоняемый силой святого, поверг его на землю и вышел из него с громким воплем: «Горе мне, горе мне, куда мне бежать от лица Никонова?»

Исцеленный пастух рассказал об этом окрестным жителям. Епископ города Мессины тоже узнал об этом и вместе с клиром похоронил тело священномученика Никона и его учеников.

Преподобный Никон был первым учеником и сподвижником преподобного Антония (память 10 июля), основателя Киево-Печерской обители, к которому пришел, уже будучи иереем. Он постригал в обители всех новоприходящих иноков и в их числе преподобного Феодосия Печерского (память 3 мая и 14 августа). За пострижение любимцев великого князя Изяслава — преподобных Варлаама (память 19 ноября) и Ефрема (память 28 января), святой Никон навлек на себя гнев князя, но смело отказался убеждать постриженików покинуть монастырь. Когда в обители собралось много братий, преподобный Никон пожелал уйти в уединение и безмолвствовать. Он удалился на полуостров Тмутаракань (на восточном берегу Керченского пролива) и поселился в безлюдном месте. Когда слава о его жизни распространилась в округе, к нему собрались желавшие проводить иноческую жизнь. Так был основан монастырь с церковью во имя Пресвятой Богородицы. Когда он возвратился в Киево-Печерскую обитель, преподобный Феодосий оказывал ему самую почтительную любовь как духовному отцу. По словам преподобного Нестора Летописца (память 27 октября), преподобный Феодосий, отлучаясь куда-либо, поручал ведению преподобного Никона всю братию. Иногда он поручал преподобному Никону вместо себя предлагать поучение братии. Нередко, когда преподобный Никон переплетал книги, преподобный Феодосий сидел при нем и прял нитки, нужные для переплета. Когда князь Святослав изгнал своего брата Изяслава из Киева, преподобный Никон снова ушел в основанный им монастырь. Он вернулся при игумене Стефане. По удалении из Киево-Печерской обители игумена преподобного Стефана (память 27 апреля) святой Никон был избран игуменом монастыря. Он много потрудился, чтобы украсить свою обитель иконным писанием и мозаикой. Скончался преподобный в глубокой старости († 1088) и был погребен в Ближних пещерах преподобного Антония.

Святой Филит был знатным сановником при дворе гонителя христиан императора Адриана (117—138). За открытое исповедание веры во Христа Спасителя святой Филит со своей женой **святой Лидией** и сыновьями **святыми** Македоном и **Феопрепием** предстал перед судом. По повелению Адриана святой Филит с семьей был отправлен в Иллирию к военачальнику Амфилохию, чтобы тот подверг их истязаниям. Тот приказал подвесить их на дереве и ножами строгать их тела. После этого мучеников заключили в темницу вместе с уверовавшим начальником тюрем Кронидом. Ночью им предстал Ангел и укрепил на страдания. На следующий день мученики были погружены в котел с кипящим маслом, но масло мгновенно остыло, и святые остались невредимы. Военa-

чальник Амфилохий был так поражен этим чудом, что уверовал во Христа и сам вошел в кипящее масло с молитвой: «Господи, Иисусе Христе, помоги мне!» — и остался жив. Та же пытка повторилась, когда император Адриан прибыл в Иллирию. Святых мучеников снова и снова бросали в кипящее масло, а они силою Божией оставались живы.

Посрамленный император возвратился в Рим, а святые мученики стали благодарить и прославлять Бога и в молитве предали Ему свои святые души († ок. 117—138).

Преставление преподобного Пахомия Нерехтского. Сведения о нем помещены 15 мая.

Святитель Вассиан I, архиепископ Ростовский, был родственником святого Иосифа Волоцкого († 1515; память 9 сентября и 18 октября) и любимым учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1477, память 1 мая), от которого и принял пострижение. В 1455 году стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря, в 1466 — архимандритом Новоспасским, в 1467 — архиепископом Ростовским. В 1479 году святитель участвовал в перенесении мощей святых Киприана, Фотия и Ионы, святителей Московских и всея России чудотворцев (память 27 мая). Святитель Вассиан славился даром назидательного, мудрого слова и часто выступал посредником при раздорах князей. В Ростове он строил и украшал церкви. В 1480 году святитель написал знаменитое послание великому князю Иоанну III на Угру, призывая его к решительным действиям против татар, — высокий образец христианского патриотизма. Святой Вассиан написал также житие преподобного Пафнутия Боровского.

Святитель скончался в глубокой старости 23 марта 1481 года и был погребен в Ростовском Успенском соборе.

24

Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы.

Святителя Артемона, епископа Селевкийского (I—II). Преподобных Захарии монаха; Мартина Фивянина. Святителя Севера, епископа Катанского († ок. 802—811). Священномученика Парфения, Патриарха Константинопольского († 1657).

Преподобного Захарии, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Мучеников Стефана и Петра Казанских († 1552).

Иконы Божией Матери, именуемой «Тучная Гора».

Святитель Артемон, епископ Селевкийский, родился и жил в Селевкии Писидийской (Малая Азия). Он был благочестив и добродетелен, поэтому святой апостол Павел (память 29 июня), при-

дя в Селевкию, поставил святого Артемона первым епископом этого города, как наиболее достойного. Святитель Артемон мудро окормлял вверенную ему паству и снискал себе славу заступника бедных и гонимых. Скончался святитель Артемон в глубокой старости.

(В древних славянских святцах «Селевкийский» писалось как «Селеоукинский», из чего явилось «Селоунский». Впрочем, и в некоторых греческих памятниках святитель назван Солунским. Святитель Артемон (или Артемий) обозначался в месяцесловах или как Селевкийский, или как Солунский. Во 2-й половине XVII века эти два наименования ошибочно отнесли к разным лицам.)

Преподобный Захария монах за свое особое попечение о нищих и странниках был прозван «отверстым». В печатной Минее его память обозначена как «преподобного отца нашего Захарии»— отсюда ошибочное разделение в месяцеслове Захарии и преподобного Захарии монаха.

Преподобный Захария Постник, Печерский, подвизался в Дальних пещерах в XIII—XIV веках. Строгость поста его доходила до того, что он не ел ничего печеного или вареного, а питался лишь зелием (травами) и то один раз в день по захождении солнца. Одного имени преподобного Захарии трепетали бесы. Часто преподобный видел Ангелов, с которыми и сподобился жизни на Небе. Отождествление преподобного Захарии Постника, Печерского, с сыном киевского жителя Иоанна — Захарием, отдавшим все свое наследство на украшение Печерского храма и постригшемся в обители, необоснованно. Иоанн перед смертью передал имущество на сохранение своему другу Сергию. Это было при игумене преподобном Никоне († 1088, память 23 марта), Захарии в то время было 5 лет. В 15 лет, то есть не позднее 1098 года, он потребовал свое имущество у Сергия, чтобы передать его в монастырь. Таким образом, преподобный Захария Постник, Печерский, жил приблизительно на 200 лет позднее.

Святой мученик Стефан Казанский был родом из татар. Более 20 лет он страдал расслаблением ног. По взятии Казани Иоанном Грозным (1552) он уверовал во Христа и получил исцеление. Святой был крещен протоиереем Московского собора Тимофеем, который доставлял послание Митрополита Макария русскому войску. После удаления русских из Казани татары за твердость в христианской вере изрубили мученика Стефана на части, тело его разметали, а дом разграбили.

Святой мученик Петр Казанский пострадал вместе с мучеником Стефаном от казанских татар за обращение в христианство из мусульман.

Родные после ухода русских войск взяли его силой домой и называли прежним мусульманским именем, надеясь, что он откажется от Христа. Но на все ласки и уговоры святой Петр отвечал: «Отец мне и мать — в Троице славимый Бог: Отец и Сын и Святой Дух... Если вы уверуете во Отца и Сына и Святого Духа, то и вы мне сродники; во святом Крещении дано мне имя Петр, а не то, каким вы меня называете».

Видя, что он остается непоколебим в вере, семья выдала его на истязания, во время которых он до самой смерти среди жестоких мук не переставал исповедовать Имя Христа, взывая: «Христианин есмь». Святой мученик был погребен в Казани на месте, где находилась древняя церковь в честь Воскресения Христова, что на Житном торгу.

О святых мучениках Стефане и Петре Казанских: «Журнал Московской Патриархии», 1977, № 8, с. 79—80.

Священномученик Парфений III, Патриарх Константинопольский, управлял Церковью в 1656—1657 годах. Он был обвинен в государственной измене и замучен за отказ принять ислам. Скончался святитель в Лазареву субботу 1657 года.

Икона Божией Матери «Тучная Гора».

Около 250—300 лет тому назад эта икона находилась в одном из мужских монастырей Твери и подарена была настоятелем Косме Волчанинову в благодарность за хорошо исполненные работы в монастырском храме. Эта икона как святыня передавалась из поколения в поколение, но один неблагоговейный внук Космы вынес обветшавшую икону на чердак. Его невестка терпела много оскорблений от мужа и его родных. В отчаянии женщина решила покончить самоубийством в пустой бане. На пути ей явился какой-то монах и сказал: «Куда ты, несчастная, идешь? Воротись назад; иди, помолись Божией Матери Тучной Горе — и будешь жить хорошо и покойно». Взволнованная молодая женщина, возвратившись домой, рассказала все, не скрывая и своего преступного намерения. Стали разыскивать монаха, но не нашли его, никто кроме нее его не видел. Случилось это накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Икону немедленно отыскали на чердаке, отчистили от грязи и поставили в доме на почетном месте. Вечером был приглашен приходской священник, который совершил пред иконой всенощное бдение, которое с тех пор совершалось в доме ежегодно в этот день. Более полутораста лет икона находилась в семье Волчаниновых. Екатерина, дочь Василия, последнего из рода Волчаниновых, выйдя замуж за Георгия Ивановича Коняева, взяла к себе икону Матери Божией как самое дорогое наследие. И в доме Коняева перед этой иконой совершались молебствия и всенощные бдения 24 марта и 7 ноября (вероятно, это был день перенесения иконы из монастыря в дом Космы Волчанинова).

В 1863 году при кладбищенской церкви Смоленской иконы Божией Матери было решено устроить придел в честь святителя Тихона и преподобного Макария Калязинского. Тогдашний владелец иконы, Георгий Коняев (Ч 1868, в возрасте 97 лет) пожелал передать цельбоносный образ Богородицы в храм. Он обратился к причту с просьбой устроить еще один придел для чудотворного образа Матери Божией «Тучная Гора». При этом он сказал: «Я считаю самым лучшим для нее храм Смоленской иконы Божией Матери, потому что место, на котором построена церковь, в старину называлось горой, как самое высокое место в городе. На эту гору в прежнее время жители во время наводнений сносили свое имущество и здесь спасались сами от погибели. Пусть же Царица Небесная — Тучная Гора — почивает своей благодатью на этой горе и покрывает всех здесь погребенных Своей милостью». 15 июля 1866 года икона была перенесена в построенный придел, который на следующий день был освящен Старицким епископом Антонием.

На иконе Пресвятая Богородица изображена стоящей на полукруглом возвышении — горе; на левой руке Ее — Богомладенец с благословляющей десницей. На главе Богоматери корона, а в руке небольшая гора, на которой виден верх церкви с куполами и крестами.

25

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Беседа святителя Прокла, Патриарха Константинопольского

Нынешнее собрание наше в честь Пресвятой Девы вызывает меня, братия, сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедших на это церковное торжество. Оно составляет похвалу жен, славу их пола, какую (славу) доставляет ему Та, Которая в одно время есть и Матерь, и Дева. Вожделенное и чудное собрание! Торжествуй, природа, потому что воздается честь Жене; ликуй, род человеческий, потому что прославляется Дева. «Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать» (Рим. 5, 20). Нас собрала здесь Святая Богородица и Дева Мария, чистое сокровище девства, мысленный рай Второго Адама, — место, где совершилось соединение естеств, где утвердился Совет о спасительном примирении.

Кто видел, кто слышал, чтобы обитал во чреве Беспредельный Бог, Которого не вмещают Небеса, Которого не ограничивает чрево Девы!?

Родившийся от жены не есть только Бог и не есть только Человек: этот Родившийся соделал жену, древнюю дверь греха, дверью спасения; где змий разлил свой яд, нашедши преслушание, там Слово воздвигло Себе одушевленный храм, вошедши туда послушанием; где возник первый грешник Каин, там родился бессеменно Искупитель человеческого рода Христос. Человеколюбец не возгнушался родиться от жены, потому что это дело Его даровало жизнь. Он не подвергся нечистоте, вселившись в утробу, которую Он Сам устроил чуждой всякого повреждения. Если бы эта Матерь не пребыла Девой, то рожденный Ею был бы простой человек, и рождение не было бы чудесно; а так как Она и после рождения пребыла Девой, то Кто же — Рожденный, как не Бог? Неизъяснимо таинство, потому что родился неизъяснимым образом Он, беспрепятственно прошедший дверьми, когда они были заключены. Исповедуя в Нем соединение двух естеств, Фома воскликнул: «Господь мой, и Бог мой!» (Ин. 20, 28).

Апостол Павел говорит, что Христос «иудеем убо соблазн, еллином же безумие» (1 Кор. 1, 23): они не познали силы таинства, потому что оно непостижимо уму: «аще бы быша разумели, не быша Господа Славы распяли» (1 Кор. 2, 8). Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не воссела бы с Ним на Божественном Престоле; если бы для Бога было оскорбительно войти в утробу, которую Он создал, то и Ангелы оскорблялись бы служением человеку.

Тот, Кто по Своему естеству не подлежит страданиям, по милосердию к нам подверг Себя многим страданиям. Мы веруем, что Христос не чрез постепенное восхождение к Божественному естеству соделался Богом, но, будучи Бог, по Своему милосердию соделался Человеком. Мы не говорим: «человек сделался Богом»; но исповедуем, что Бог воплотился и вочеловечился. Рабу Свою избрал для Себя в Матерь Тот, Кто по существу Своему не имеет матери, и Кто, являясь по Божественному смотрению на земле в образе человека, не имеет здесь отца. Как один и тот же есть и без отца, и без матери, по слову Апостола (Евр. 7,3)? Если Он — только человек, то Он не мог быть без матери: и действительно, У Него есть Мать. Если Он — только Бог, то Он не без Отца: в самом деле, у Него есть Отец. Он не имеет матери как Творец Бог, не имеет отца как Человек.

Убедись в этом самым именем Архангела, благовестившего Марии: ему имя — Гавриил. Что значит это имя? — оно значит: «Бог и человек». Так как Тот, о Ком он благовествовал, есть Бог и Человек, то имя его предуказывало на это чудо, дабы верою принято было дело Божественного домостроительства.

Спасти людей нельзя было простому человеку, потому что всякий человек сам имел нужду в Спасителе: «вси бо, — говорит святой Павел, — согрешиша, и лишени суть Славы Божия» (Рим. 3, 23). Так как грех подверг грешника власти диавола, а диавол подверг его смерти, то состояние наше сделалось крайне бедствен-

ным: не было никакого способа избавиться от смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они могли только яснее указать на немощи. Что они делали? Когда видели, что болезнь превышает искусство человеческое, они с Небес призывали Врача; один говорил: «Господи, преклони небеса, и сниди» (Пс. 143, 5); другой взывал: «Исцели мя, Господи, и исцелею» (Иер. 17, 14); «воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас» (Пс. 79, 3). Иной: «Яко аще истинно вселится Бог с человеки на земли» (3 Цар. 8, 27). «Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахом зело» (Пс. 78, 8). Другие говорили: «О люте мне, душе! яко погибе благочестивый от земли, и исправляющаго в человецех несть» (Мих. 7, 2). «Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися» (Пс. 69, 1). «Аще умедлит, потерпи ему, яко Идый приидет, и не умедлит» (Авв. 2, 3). «Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, уповающаго на Тя» (Пс. 118, 176). «Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит» (Пс. 49, 3). Потому Тот, Кто по естеству есть Царь, не презрел естества человеческого, порабощенного лютой властью диавола, благосердый Бог не попустил быть ему всегда под властью диавола, Присносущий пришел и дал в уплату Свою Кровь; для искупления рода человеческого от смерти отдал Свое Тело, которое принял от Девы, освободил мир от клятвы закона, уничтожив смерть Своею смертью. «Христос ны искупил есть от клятвы законныя», — восклицает святой Павел (Гал. 3, 13).

Так знай, что Искупитель наш не есть простой человек, потому что весь род человеческий порабощен греху, но Он также и не Бог только, непричастный естества человеческого. Он имел тело, потому что если бы Он не облекся в меня, то и не спас бы меня. Но, вселившись во чрево Девы, Он облекся в меня осужденного, и в нем — в том чреве совершил чудную перемену: дал Духа и принял тело, Один и Тот же (пребывая) с Девою и (рождаясь) от Девы. Итак, Кто же Он, явившийся нам? Пророк Давид указывает тебе в сих словах: «Благословен Грядый во Имя Господне» (Пс. 117, 26). Но яснее скажи нам, пророк, Кто Он? Господь Бог воинств, говорит пророк: «Бог Господь, и явися нам» (Пс. 117, 27). «Слово плоть бысть» (Ин. 1, 14): соединились два естества, и соединение пребыло неслитным.

Он пришел спасти, но должен был и пострадать. Как могло быть то и другое вместе? Простой человек не мог спасти; а Бог в одном только Своем естестве не мог страдать. Каким же образом совершилось то и другое? Так, что Он, Еммануил, пребывая Богом, соделался и Человеком; и то, чем Он был, спасло, — а то, чем Он соделался, страдало. Потому, когда Церковь увидела, что иудейское сонмище увенчало Его тернием, оплакивая буйство сонмища, — говорила: «Дщери Сиони, изыдите и видите венец, имже венча Его мати Его» (Песн. 3, 11). Он носил терновый венец, и разрушил осуждение на страдание от терния. Он Один и Тот же был и в лоне Отца и во чреве Девы; Один и Тот же — на руках

Матери и на крыльях ветров (Пс. 103, 3); Он, Которому поклонялись Ангелы, в то же время возлежал за столом с мытарями. На Него Серафимы не смели взирать, и в то же время Пилат делал Ему допрос. Он — Один и Тот же, Которого заушал раб и пред Которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко Кресту и восседал на Престоле Славы, — полагался во гроб и простирал небо яко кожу (Пс. 103, 2), — причислен был к мертвым и упразднил ад; здесь, на земле, клеветали на Него, как обманщика, — там, на Небе, воздавали Ему славу, как Всесвятому. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он — Бог; вижу страдания, и не могу отрицать, что Он — Человек. Еммануил отверз двери природы, как человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог: исшел из утробы так же, как вошел чрез слух; одинаково и родился и зачался: бесстрастно вошел, без истления вышел, как об этом говорит пророк Иезекииль: «Обрати мя на путь врат святых внешних, зрящих на востоки: и сия бяху затворенна. И рече Господь ко мне: сыне человечь, сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев, Он един, внидет и изыдет и будут заключенна» (Иез. 44, 1, 2). Вот — ясное указание на Святую Деву и Богородицу Марию. Да прекратится всякое противоречие, и Священное Писание да просветит наше разумение, дабы нам получить и Царство Небесное во веки веков. Аминь.

26

Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила.

Священномученика Евсевия, епископа Кивалского († ок. 257—258). **Священномученика Иринея, епископа Сирмийского († 304). Мучеников Пуллия чтеца († 304); Кодрата и 40 мучеников; мучеников 26-ти Готфских: Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы монаха, мирян: Авива (Авипа), Агна, Реаса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица, Сонирила, Суимвла, Ферма, Филла (Филга), Констанса, царевича Агафона и мучениц: Анны, Аллы, Ларисы (Варисы), Моико, Мамики, Уирко (Вирко), Анимаисы (Анимаиды), Гаафы, царицы Готфской, и Дуклиды, царевны Готфской († ок. 375). Преподобных Малха Сирийского (IV); Василия Нового († ок. 944); Стефана ксилипита (древяника). Святого Авраама Латрийского.**

Мелетинской иконы Божией Матери.

Собор Архангела Гавриила. Архангел Гавриил был избран Господом для того, чтобы благовестить Деве Марии, а с Нею и всем людям великую радость о Воплощении Сына Божия. Поэтому на следующий день после Благовещения, прославив Пречистую Деву,

мы благодарим Господа и почитаем Его посланника Архангела Гавриила, послужившего таинству нашего спасения.

Святой Архистратиг Гавриил — служитель Божественного Всемогущества. Он возвещал ветхозаветному человечеству о будущем воплощении Сына Божия: вдохновлял пророка Моисея при написании книги Бытия; пророку Даниилу возвещал о грядущих судьбах еврейского народа (Дан., 8, 16; 9, 21—24); являлся праведной Анне с вестью о рождении от нее Преблагословенной Девы Марии. Святой Архистратиг Гавриил неотступно пребывал со святой Отроковицей Марией в Иерусалимском храме и впоследствии охранял Ее во все время земной жизни. Он явился священнику Захарии, предсказав рождение Предтечи Господня — Иоанна Крестителя. Господь посылал его к святому Иосифу Обручнику: он явился ему во сне, чтобы открыть ему тайну воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы Марии, предупредил о замыслах Ирода и повелел бежать в Египет с Младенцем и Богородицей. Когда Господь перед Своими страданиями молился в Гефсиманском саду до кровавого пота, на укрепление Его, по Церковному Преданию, был послан с Небес Архангел Гавриил, имя которого означает «Крепость Божия» (Лк. 22, 43).

Жены-мироносицы услышали от Архистратига радостную весть о Воскресении Христовом.

Вспоминая в этот день многократные явления святого Архистратига Гавриила и его ревностное исполнение Божественной воли, исповедуя его ходатайство пред Господом о христианах, Православная Церковь призывает своих чад с верой и усердием прибегать в молитвах к великому Ангелу.

(Сведения о Соборе Бесплотных сил помещены 8 ноября.)

Священномученик Ириней пострадал во время гонения на христиан при римских императорах Диоклитиане и Максимиане (284—305).

Он был пресвитером, вместе с женой воспитывал детей в христианском благочестии и пользовался большим уважением за свою образованность и строгий образ жизни.

Позже он был поставлен епископом в город Сирмий в Паннонии (современная Венгрия). За горячую проповедь Христовой веры он был схвачен и предстал перед правителем Пробом. За отказ отречься от Христа и принести жертву языческим богам святого предали на мучения. Очевидцами истязаний были родители, родственники и друзья святителя, которые пытались уговорить его покориться, но мученик оставался непреклонен. После жестоких мучений святой исповедник долго находился в темнице. Проб пытался сломить волю мученика, уговаривая его пощадить свою жизнь ради сыновей. Но мученик ответил: «Сыновья мои веруют в Бога, Который позаботится о них, меня же ничто не заставит отречься от моего Христа». Правитель приказал бросить святого в реку. Мученика привели на мост через реку Саву, где он, став

на колени, в последний раз обратился с молитвой к Господу о пастве Сирмийской Церкви. После молитвы священномученика Иринея обезглавили, а тело бросили в реку.

Святые мученики Вафусий и Верк, пресвитеры, Арпила монах, миряне: Авив, Агн, Реас, Игафракс, Иской, Сила, Сигиц, Сонирил, Суимвл, Ферм, Филл, Констанс, царевич Агафон и мученицы: Анна, Алла, Лариса, Моико, Мамика, Уирко, Анимаиса (Анимаида), Гаафа, царица Готфская, и Дуклида, царевна Готфская, пострадали **около** 375 года при короле Унгерихе, преследовавшем христиан. Король приказал поджечь храм во время Богослужения. В пламени пожара погибло 308 человек, из числа которых известны имена двадцати одного мученика. Вдова готфского короля Алла со своей дочерью Дуклидой собрала останки святых мучеников и перевезла их в Сирию. Затем она возвратилась на родину, где через некоторое время была побита камнями **и** мученически скончалась вместе со своим сыном Агафоном. Мощи святых мучеников оставались у Дуклиды, которая во время царствования Валентиниана II (364—375) и **Феодосия** Великого (393—395) пришла в Кизик и передала часть мощей на освящение храма. Кончина праведной Дуклиды была мирной.

Преподобный Малх был единственным сыном земледельца, жившего неподалеку от Антиохии Сирийской. По достижении совершеннолетия родители стали принуждать его жениться, но Малх тайно удалился из родительского дома и принял монашеский постриг в одном из монастырей, где проходил послушание в течение многих лет. Узнав о смерти своего отца, он решил посетить овдовевшую мать. Игумен обители не благословил намерение инока, однако Малх ослушался и, присоединившись к группе путников, направился в родные места. В пути на них напали сарацины, всех взяли в плен и обратили в рабов. Хозяин Малха принудил его жениться на одной из рабынь. Святой Малх, по взаимному согласию с женой, сохранил обет целомудрия. Со своей духовной супругой он бежал из плена. Хозяин преследовал их, но беглецы укрылись в пещере, оказавшейся логовом львицы. Львица не тронула беглецов, но растерзала преследователей. Святой Малх, исполняя просьбу жены, отправил ее в женский монастырь, а сам возвратился в свою обитель. Игумена он уже не застал в живых. Никогда больше преподобный Малх не покидал стен обители. Он часто рассказывал в назидание монахам о своих злоключениях, происшедших от непослушания. До конца своей жизни преподобный Малх смиренно подвизался в монастыре, где мирно скончался (IV).

Преподобный Василий в молодости оставил мир и подвизался в пустынном месте. Однажды его, обросшего, в рубище, увидели проезжавшие мимо придворные византийского императора и были

встревожены его странным видом. Заподозрив неладное, они схватили подвижника и привели в город, где патриций Самон учинил ему допрос. На вопрос, кто он, Святой отвечал только, что он пришелец и странник на земле. Преподобного подвергли тяжким пыткам, но он терпел молча, не желая рассказывать о своей подвижнической жизни. Самон, потеряв терпение, спросил святого Василия: «Нечестивец, долго ли ты будешь скрывать, кто ты и откуда?» На это святой прозорливец ответил: «Нечестивыми следует называть тех, кто подобно тебе проводит жизнь во всякой нечистоте». После публичного обличения Самон в гневе велел повесить святого вниз головой со связанными за спиной руками и ногами. Пытка была настолько жестокой, что очевидцы ее стали роптать на Самона. Когда после трехдневного истязания святого подвижника сняли, он оказался жив и невредим. Это чудо Самон приписал волшебству и отдал святого Василия на растерзание голодному льву. Однако лев не тронул святого и мирно улегся у его ног. Самон в бессилии приказал утопить блаженного Василия в море, но два дельфина подхватили святого и вынесли на берег в предместье Константинополя, Евдоме. Преподобный вошел в город, где около Золотых ворот встретил больного человека по имени Иоанн, страдавшего лихорадкой. Святой Василий исцелил больного Именем Спасителя и по просьбе Иоанна остался жить у него. К блаженному приходили и многочисленные верующие за советами и наставлениями, а также получить по его святым молитвам исцеление от болезней. Преподобный Василий, обладавший даром прозрения, обличал грешников, обращая их на путь покаяния, предсказывал грядущие события. Среди посещавших святого был Григорий, который стал его учеником и впоследствии написал подробное житие своего учителя. Однажды в гостинице Григорий нашел дорогой пояс, оброненный дочерью хозяина. Он утаил его с тем, чтобы продать, а деньги раздать нищим. Однако по пути домой вместе с другими вещами он потерял и пояс. Во сне он получил вразумление от святого Василия, показавшего ему разбитый горшок со словами:

«Если кто украдет даже такую негодную вещь, будет наказан вчетверо. Ты утаил чужой пояс и будешь осужден как вор. Ты должен возвратить найденное».

Когда скончалась прислуживавшая преподобному Василию святая Феодора, Григорий очень хотел узнать о ее загробной жизни и часто просил святого подвижника открыть ему это. По молитвам блаженного Григорий увидел во сне старицу Феодору, которая рассказала ему, как душа ее проходила мытарства после смерти и как ей помогла сила молитв блаженного Василия (память преподобной Феодоры Цареградской 30 декабря).

Преподобный Василий скончался около 944 года в возрасте ста десяти лет.

Церковь называет его Новым, отличая от других подвижников, носивших то же имя и живших до него.

27

Мученицы Матроны Солунской **(III—IV).**

Мучеников Мануила и Феодосия († 304). Преподобного Иоанна Прозорливого, Египетского († ок. 395). Преподобного **Кирика** Фракийского. Преподобного Павла, епископа Коринфского (IX). Святого Евтихия. Святого Макария. **Священномученика** Кодрата.

Святителя Ефрема, архиепископа Ростовского († 1454). Преподобного Александра Вочского, Галичского **(XVI).**

Святая мученица Матрона Солунская пострадала в III или IV веке. Она была рабыней иудейки Павтилы, жены одного из солунских военачальников. Павтила принуждала свою рабыню к отступничеству и обращению в иудейство, но святая Матрона, с юных лет познавшая веру Христову, еще тверже веровала в Христа и тайно от злобной госпожи ходила в церковь.

Однажды Павтила, узнав, что блаженная Матрона была в церкви, с гневом спросила: «Почему ты не пошла в нашу синагогу, а ходила в церковь христианскую?» Святая Матрона смело ответила: «Потому что в христианской церкви присутствует Бог, а от синагоги иудейской Он отступил». Павтила пришла в ярость и без пощады избивала святую Матрону, а затем, связав, заперла ее в темной каморке. Утром Павтила обнаружила, что святая Матрона неведомой Силой освобождена от уз. В гневе Павтила избила мученицу почти до смерти, потом еще крепче связала ее и заключила в той же каморке, запечатав двери, чтобы страдалице никто не смог помочь. В течение четырех дней святая мученица пребывала без воды и пищи, а когда Павтила открыла дверь, вновь увидела святую Матрону разрешенной от уз и стоящей на молитве. В страшной ярости Павтила стала бить святую мученицу толстыми палками и, когда святая уже едва дышала, жестокая иудейка закрыла ее в том же помещении, где мученица Матрона и предала дух свой Богу.

Тело святой мученицы по распоряжению Павтилы было сброшено с городской стены. Христиане подняли многострадальное тело святой мученицы Матроны и с честью предали погребению. Впоследствии Александр, епископ Солунский, построил церковь во имя святой мученицы Матроны, в которой находились ее святые мощи, прославившиеся чудотворениями.

Мучительницу Павтилу вскоре постиг суд Божий. На том месте, где было сброшено с высокой стены тело святой Матроны, она сама оступилась, упала и разбилась, получив заслуженное возмездие.

Святые мученики Мануил и **Феодосий** пострадали за веру во Христа в 304 году в Сирмии. Видя, как язычники ежедневно предавали смерти христиан, они уверовали во Христа и решили пост-

радать за свою веру. Перед правителем они смело исповедали себя христианами. Правитель и окружавшие его удивились их мужеству. По приказу правителя святых Мануила и Феодосия заключили в темницу и велели страже строго охранять их. Через несколько дней правитель приказал привести из темницы святых и стал их убеждать отречься от Христа и принести жертву идолам. Однако святые мученики были тверды в исповедании. Тогда правитель приказал подвесить святых Мануила и Феодосия на дереве и строгать их тела острыми железными крюками, после чего мучеников положили на отточенные трезубцы и, наконец, обезглавили.

Преподобный Иоанн Прозорливый Египетский родился в начале IV века, жил в городе Ликополе (Средний Египет) и был плотником. В возрасте двадцати пяти лет он ушел в монастырь, где принял монашеский постриг. В течение пятнадцати лет преподобный Иоанн подвизался в разных обителях, потом, желая полного уединения, удалился в Фиваиду на Волчью гору. В уединении святой Иоанн провел пятьдесят лет, никогда не оставляя места своих подвигов. С приходившими к нему людьми он беседовал через небольшое окошко, через которое принимал и приносимую ему скромную пищу. Преподобный Иоанн уже после тридцатилетнего пребывания в затворе сподобился от Бога благодатного дара прозорливости. Так, императору Феодосию Великому (379—395) он предсказал победу над его противниками, Максимом и Евгением, и победоносную войну против галлов. Многим, навещавшим его, он предсказывал события их жизни и давал наставления. Святой подвижник раздавал приходившим больным освященный елей, помазуясь которым, они исцелялись от различных недугов.

Преподобный Иоанн предсказал иноку Палладию, описателю его жития, что он будет епископом. Предсказание прозорливца исполнилось, и Палладий был поставлен епископом в Вифинии (Малая Азия).

Преподобный Иоанн в своих наставлениях заповедовал прежде всего иметь смирение: «Подражайте по мере сил ваших добродетельной жизни святых отцов и, если исполните все, то на себя не уповайте и собою не хвалитесь. Есть много таких людей, которые, достигнув совершенства в добродетели и возгордившись, ниспали с высоты в пропасть. Тщательно наблюдайте: усердны ли ваши молитвы? не нарушена ли чистота сердца вашего? не занят ли ум ваш посторонними мыслями во время молитвы? наблюдайте, всею ли душою своею вы отверглись от мира? не ходите ли наблюдать за чужими добродетелями, тщеславясь в то же время своими собственными добродетелями? Заботитесь ли о том, чтобы представить собою добрый пример прочим людям? Сморите, не возомните себя праведными, не возгордитесь каким-либо своим добрым делом. Смотрите, чтобы во время молитвы вам не приходили в голову мысли о вещах мирских, потому что нет ничего безрассуднее, как устами беседовать с Богом, мыслию же быть далеко от

Него. Это часто случается с теми, которые не столько отрекаются от мира, сколько заботятся о том, чтобы угодить миру. Человек, помышляющий о многих вещах, предается попечениям о мирском и тленном, но, предаваясь попечению о мирском, человек не может уже духовными своими очами видеть Бога. Человеку, всегда помышляющему о Боге, должны быть чужды мысли о всем, суетном. Тому же человеку, который достиг некоторого познания Бога (полного познания Бога никто не может достигнуть), открываются тайны Божии, и он видит будущее как настоящее и, подобно святым, творит чудеса и получает по молитве своей всё, что ни попросит от Бога...

Любите безмолвие, чада, пребывая всегда в Богомыслии и моля всегда Бога о том, чтобы Он даровал вам ум чистый, свободный от греховных помыслов. Достоин похвалы, конечно, и тот подвижник, который, живя в мире, упражняется в добродетели, оказывая странноприимство или подавая милостыню, или помогая в трудах другим, или пребывая постоянно без гнева. Такой человек достоин похвалы, потому что пребывает в добродетели, исполняет заповеди Господни, не оставляя и земных дел. Но лучше того и достоин большей похвалы будет тот, кто, пребывая постоянно в Богомыслии, от вещественного восходит к невещественному, предоставляя вещественное попечению и заботе других, сам же стремясь к Небесному, постоянно предстоя пред Богом, отрешившись от всего мирского и уже не привязываясь снова к миру попечениями о земном. Такой человек близок к Богу, Которого он прославляет непрестанно в молитвах и псалмопениях».

Этими и подобными спасительными поучениями, назидательными рассказами и примером равноангельской жизни преподобный принес много духовной пользы людям.

Преподобный Иоанн Египетский дожил до глубокой старости и отошел ко Господу в 395 году, в возрасте девяноста лет.

Святитель, Ефрем, архиепископ Ростовский, был хиротонисан и поставлен на Ростовскую кафедру 13 апреля 1427 года святым Митрополитом Московским Фотием (память 2 июля). В 1449 году он был возведен в сан архиепископа святителем Ионой, Митрополитом Московским (память 31 марта). В течение 27-ми лет святитель Ефрем управлял Ростовской паствой и преставился 27 марта 1454 года. Тело святого архипастыря погребли в Ростовском Успенском соборе. Память святителя Ефрема совершается также 23 мая, в Соборе Ростово-Ярославских святых.

Преподобный Александр Вочский, Галичский, подвизался в XV—XVI вв. Он основал монастырь в честь Преображения Господня на берегу реки Вочи в 50-ти верстах от Галича. Преподобный Александр преставился в начале XVI века и был погребен в Церкви Преображения основанной им обители. Вскоре после смерти святого подвижника началось его почитание и был написан

образ преподобного, установленный над мощами, погребенными под спудом.

28

Преподобного Илариона Нового, игумена Пеликитского († ок. 754). Преподобного Стефана Чудотворца, игумена Триглийского († ок. 815).

Преподобномученика Евстратия Печерского, в Ближних пещерах († 1097). Преподобного Илариона Псковоезерского, Гдовского († 1476). Мучеников Ионы и Варахисия и с ними Занифы (Занифана), Лазаря, Маруфы (Маруфана), Нарсы (Нарсина), Илии, Мара **(Марина), Авива, Сивеифа (Сивефина) и Саввы Персидских († ок. 330). Мученика Бояна, князя Болгарского († ок. 830). Преподобного Ионы Климецкого, Олонецкого († 1534). Святителя Василия. Святителя Иоанна, епископа Манглисского († 1751) (Груз.).**

Святого Спиридона. Святой Василиссы.

Преподобный Иларион Новый, игумен Пеликитский, с юности посвятил себя служению Богу и много лет провел в затворе. За непорочность и святость жизни он сначала удостоился сана пресвитера, а затем был поставлен игуменом Пеликитского монастыря (близ пролива Дарданеллы). Преподобный Иларион сподобился от Господа дара прозорливости и чудотворений. Благодатной силой молитвы он низводил дождь во время засухи, подобно пророку Елисею разделял воды реки, отгонял от полей вредных животных, наполнял рыбой сети рыбаков при неудачном лове и совершал много других чудес. Кроме того, он прославился даром исцеления больных и изгнания бесов. Преподобный пострадал в 754 году, когда в Великий четверг военачальник Лаханодракон, преследуя иконопочитателей, неожиданно напал на Пеликитский монастырь, дерзко ворвался в церковь во время Божественной литургии, прервал службу и поверг на землю Святые Дары. Сорок два инока были схвачены, закованы в цепи, отосланы в Ефесскую область и умерщвлены. Оставшимся инокам были нанесены тяжелые увечья, их били, опаляли бороды огнем, лица мазали смолой, некоторым исповедникам отрезали носы. Во время этого гонения мученически скончался за иконопочитание преподобный Иларион.

Преподобный Иларион оставил духовные произведения, в которых содержатся глубоконравственные наставления о духовном подвижничестве. С трудами преподобного Илариона был хорошо знаком преподобный Иосиф Волоцкий (память 9 сентября и 18 октября), в Богословских произведениях которого также раскрывается значение монашеского **подвига.**

Преподобный Стефан Исповедник, игумен Триглийский, пострадал при императоре-иконоборце Льве Армянине (813—820). С самой юности святой подвижник посвятил свою жизнь Богу и принял монашеский постриг, а потом стал настоятелем Триглийского монастыря, близ Константинополя. Когда началось гонение на святые иконы, святой игумен был вызван на допрос, где его принуждали подписать отречение от иконопочитания. Преподобный Стефан решительно отказался изменить Православию и смело обвинил императора в нечестии. Святого подвергли страшным мукам, после которых, в 815 году, сослали в заточение. Истощенный, больной и исстрадавшийся святой исповедник Стефан вскоре скончался в темнице.

Преподобномученик Евстратий Печерский родился в XI веке в Киеве в богатой семье. С возрастом он принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре, раздав свое имение нищим. Преподобный Евстратий смиренно проходил послушание в обители, строго исполняя молитвенное правило и проводя дни в постничестве и воздержании.

Когда в 1096 году на Киев напали половцы и разорили Печерский монастырь, истребив многих иноков, преподобный Евстратий был взят в плен и вместе с тридцатью монастырскими рабочими и двадцатью киевлянами продан в рабство одному иудею, жившему в городе Корсуни. Богопротивный еврей стал принуждать пленников отречься от Христа, угрожая противящихся уморить голодом в оковах. Но мужественный инок Евстратий молитвенно укреплял и поучал своих братий-христиан духовными наставлениями: «Братие! Кто из вас крестился и уверовал во Христа, пусть тот не изменяет обету, данному при Крещении. Христос возродил нас водою и Духом, искупил нас от клятвы закона Своею Кровию и сделал нас наследниками Своего Царствия. Если живем — будем жить для Господа; если умрем — умрем в Господе и временною смертью обрящем вечную жизнь». Укрепляемые словами преподобного, пленники предпочли лучше умереть от недостатка временной пищи и пития, но не отречься от Христа, Который есть пища и питие вечной жизни. Истощенные голодом и жаждой, все пятьдесят пленников через несколько дней умерли. Только один преподобный Евстратий остался жив, потому что с юных лет привык к посту. Томимый голодом, он уже в течение четырнадцати дней не прикасался к пище и воде. Нечестивый еврей, видя, что из-за черноризца пропали его деньги, заплаченные за пленных, решил отомстить святому иноку.

Приближалось Светлое Христово Воскресение, и еврей-рабовладелец во время празднования иудейской пасхи, собрав своих Друзей, распял на кресте преподобного Евстратия. Собравшиеся вокруг распятого святого жестокие мучители поносили страстотерпца и предлагали вкусить их пасхи. На это преподобномученик отвечал: «Великой благодати сподобил меня ныне Господь. Он даро-

вал мне милость пострадать за Имя Его на кресте по образу Его страданий...».

Услышав это, разгневанный еврей схватил копье и пронзил им пригвожденного ко кресту преподобномученика Евстратия. Святое тело страдальца, снятое с креста, было ввергнуто в море. Верующие христиане долго искали святые мощи мученика, но не смогли их найти. Промыслом Божиим нетленные мощи были обретены в пещере и источали множество чудес. Впоследствии они были перенесены в Ближние пещеры Киево-Печерского монастыря.

Предсказание святого мученика Евстратия о том, что кровь его будет отомщена, исполнилось тотчас после его смерти. В тот же день пришло повеление греческого императора изгнать из Корсуни всех евреев, лишив их имущества, а старейшин избить за мучение христиан. Еврей, распинавший преподобномученика Евстратия, был повешен на дереве, получив справедливое возмездие за беззаконие.

Преподобный Иларион Гдовский, Псковоезерский, был учеником преподобного Евфросина Псковского (память 15 мая). В 1460 году он основал на берегу реки Желчи, недалеко от Гдова, Озерский Покровский монастырь. Обитель находилась на границе с Ливонским орденом, поэтому иноки постоянно претерпевали нападения воинственного ордена. Несмотря на трудные условия и недостаток средств, преподобный Иларион утвердил в монастыре высокое благочестие. Вместе с тем велись большие работы по укреплению и благоустройству обители.

Преставился преподобный Иларион 28 марта 1476 года и был погребен у северных дверей иконостаса в храме Покрова Пресвятой Богородицы основанного им монастыря. Впоследствии в обители был построен храм в честь Рождества Христова, левый придел которого назывался именем основателя Гдовского монастыря. Память преподобного Илариона Гдовского совершается также 21 октября, в день тезоименитства.

Святые мученики Иона, Варахисий и другие с ними.

Братья Иона и Варахисий были христианами. Они жили в селении Ясы в Персии при царе Сапоре (310—331), жестоком гонителе христиан. Узнав, что в городе Варавохе истязают христиан, они направились туда, нашли в темнице мучеников Занифана, Лазаря, Маруфана, Нарсина, Илию, Марина, Авива, Сивефина и Савву и убеждали их твердо держаться христианской веры до конца. Святые братья были схвачены и приведены на суд к персидским князьям Масдрафу, Сирофу **и** Мармисию, которые стали принуждать их поклониться солнцу, огню и воде. Святые мученики твердо исповедали перед ними свою веру во Христа и отказались выполнить требование язычников, за что были подвергнуты жесточайшим истязаниям.

Первым пострадал святой Иона. Мученика привязали к дереву и долго избивали, потом волочили по льду замерзшего озера, отрезали пальцы на руках и ногах, отрезали язык, содрали кожу с головы, наконец, перепилили пополам и бросили тело в ров.

Святому мученику Варахисию на руки надели раскаленные оковы, лили расплавленное олово в нос, уши и рот, терзали, привязав к вертевшемуся колесу. Святой мученик предал дух свой Богу после того, как в рот ему влили кипящую смолу. Тела святых мучеников Ионы, Варахисия и других замученных страстотерпцев были погребены благочестивым христианином по имени Авдисот.

Святой мученик Боян, князь Болгарский, пострадал за веру во Христа около 830 года. Когда на болгарский престол вступил его брат-язычник Маломир (Владимир), благоверный князь Боян обратился к нему с просьбой освободить из заточения христианина Киннамона (Кинама), который долгое время находился в заключении, потому что отказался участвовать в языческом жертвоприношении при князе Обритом (Крутогоне), предшественнике князя Маломира.

Желание благоверного князя Бояна было исполнено, и он, увидев до крайности истощенного Киннамона, спросил, за что он так страдал. В долгой беседе просвещенный христианин объяснил князю-язычнику заблуждения язычества и необходимость Христовой веры для спасения. В конце дружеской беседы он сказал князю: «Без Христа Иисуса нет света для ума, нет жизни для души. Он один и Учитель человечества и Спаситель наш, примиривший правду Божию Своею смертию с виновным человечеством. Не желаешь себе погибели?— Веруй в Господа Иисуса». Князь Боян с радостью принял святое Крещение. Новообращенный благоверный князь, познакомившись с христианским благочестием, проникся искренней любовью к молитве, посту и Богомыслию. Маломир, узнав об обращении брата в христианство, потребовал от него отречения от Христовой веры и возвращения к язычеству. Однако святой князь Боян решительно ответил: «Я гнушаюсь языческими идолами и почитаю Христа, Истинного Бога, и никто не может меня отлучить от любви ко Христу». Маломир, услышав ответ брата, приговорил его к смертной казни. Перед мученической кончиной святой князь-исповедник пророчески произнес: «Вера, за которую я умираю, распространится по всей болгарской земле. Напрасно надеются остановить ее моею смертью. Будут воздвигнуты храмы Истинному Богу, и служение Ему не прекратится, а идолы и скверные жертвенники исчезнут». С последним пророческим словом он обратился к брату Маломиру: «От своей жестокости ты не получишь никакой пользы, и скоро тебя постигнет смерть».

Предсказание святого мученика, убитого мечом, прежде всего исполнилось над его братом. Вскоре Маломир умер и, поскольку он не имел наследника, престол наследовал его старший брат

Пресиян (836—852). Сын князя Пресияна, святой равноапостольный князь Борис, в святом Крещении Михаил (память 2 мая), крестил впоследствии болгарский народ. Исполнилось и это пророчество святого мученика князя Бояна.

29

Священномученика Марка, епископа Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих († ок. 363).

Преподобного Иоанна пустынника (IV). Святителя Евстафия исповедника, епископа Вифинийского (IX). Преподобных Марка, Ионы († 1480) и Вассы († ок. 1473) Псково-Печерских. Преподобных Исаакия, Филиппа и иных многих. Святого Маркиана. Святого Патапия.

Священномученик Марк, епископ Арефусийский, пострадал за веру во Христа при императоре Юлиане Отступнике (361—363). По указанию равноапостольного императора Константина Великого (память 21 мая) он разрушил идольское капище. Когда вступивший на престол Юлиан начал преследовать христиан и возрождать язычество, враги решили отомстить святому Марку. Старый епископ сначала удалился от преследования, но, узнав, что язычники в поисках его предают истязаниям многих людей, он добровольно предал себя **на** мучения. Среди поношений и издевательств святой старец был проведен через весь город и предан на истязания. Ему рвали волосы, терзали тело, волочили по дороге, погружали в болото, подвешивали связанного и резали ножами. Требуя от святого епископа выкуп за разрушенное капище, гонители изобретали всё новые и новые муки, сжимали старцу в тисках ноги, крепкими льняными нитями обрезали уши и, наконец, намазав тело святого мученика медом и жиром, в жаркий полдень подвесили его в корзине в добычу пчелам. Но святой старец словно не замечал боли, и это еще больше раздражало мучителей. Жители города Арефусии, видя несокрушимую твердость святителя, отпустили его на свободу. Позже многие из них под влиянием его бесед обратились ко Христу. О страданиях святого Марка повествует святитель Григорий Богослов (память 25 января) в Первом слове на Юлиана.

Блаженный Феодорит рассказывает о **святом мученике диаконе Кирилле,** который в царствование равноапостольного Константина Великого уничтожил много идолов **в** городе Илиополе. За это он был убит при Юлиане Отступнике. Язычники рассекли его тело и, как дикие звери, кусали его, за что Господь покарал мучителей слепотой, язвами и другими страшными болезнями.

В это же время в палестинских городах Аскалоне и Газе язычники замучили многих христиан — священников, а также жен и дев, посвятивших себя Богу. Мучители рассекали их тела, обсыпали ячменем и бросали на растерзание свиньям. За страшные мучения святые мученики получили победные венцы в Царствии Небесном, а мучители праведное воздаяние — вечную муку в аду.

Преподобный Иоанн Пустынник. Во время гонений на христиан благочестивая вдова Иулиания скрывалась от преследований с двумя малолетними детьми Иоанном и Фимистией. Своих детей она постоянно учила молитвам и чтению Священных Книг. Время от времени отрок Иоанн тайно посещал ближнюю обитель, подвергая себя опасности. Однажды ему повстречался благочестивый человек, который посоветовал найти для молитв более пустынное место. Возвратившись домой, отрок сказал матери, что идет к одному благочестивому человеку. Думая, что сын скоро возвратится, мать отпустила его. Иоанн отправился к пустыннику Фармуфию и, приняв от него благословение, удалился в пустыню. Молодой подвижник нашел пустой глубокий колодец, в котором было много змей, скорпионов и других гадов, и, помолившись, бросился вниз, но, чудесно поддержанный Ангелом, остался невредим. На дне колодца он провел в молитве с крестообразно сложенными руками без пищи и сна сорок дней, пока змеи не покинули колодец. Однажды Ангел, приносивший пищу пустыннику Фармуфию, принес хлеб и для святого Иоанна. Ангел не приносил хлеб прямо Иоанну, чтобы юный подвижник не возгордился. С тех пор святой отрок получал Небесную пищу через Фармуфия. Юному подвижнику пришлось испытать много искушений от диавола. Бесы принимали образ матери, сестры, родственников и знакомых святого Иоанна, чтобы разжалобить подвижника и заставить его прервать подвиг. Все они с плачем поочередно подходили к колодцу, прося преподобного Иоанна выйти к ним. Всё это время святой не прекращал молитвы и по окончании ее произнес: «Отойдите от меня», — и бесы исчезли.

До самой своей блаженной кончины, последовавшей в IV веке, святой Иоанн жил в колодце, непрестанно подвизаясь в посте и молитве. Промыслом Божиим для его погребения пришел инок Хрисихий, подвизавшийся в пустыне в течение тридцати лет. Накануне преставления преподобный Иоанн после долгих просьб подробно рассказал Хрисихию о своем житии и подвиге спасения. После его смерти у места его подвигов происходили многочисленные чудеса.

Святитель Евстафий исповедник, епископ Вифинийский, уже в начале подвига был ревностным иноком, кротким и мудрым, исполненным великой веры и любви к ближним. За свою добродетельную жизнь он был поставлен епископом города Вифинии (римская провинция на северо-западе Малой Азии) и много лет

управлял своей паствой, показывая пример добродетельной жизни и совершенства. Во время иконоборческой ереси святой Евстафий смело выступил против еретиков, защищая почитание святых икон. Враги-иконоборцы донесли на него императору, и святителю пришлось претерпеть заключение в темницу и жестокие побои. Наконец святого епископа Евстафия лишили кафедры и сослали в заточение. Скончался святой исповедник в IX веке в ссылке, в течение трех лет перенося оскорбления, лишения, голод и нищету.

Преподобные Марк, Иона и **Васса** почитаются как родоначальники Псково-Печерского монастыря.

Точно неизвестно, когда поселились первые монахи-отшельники при ручье Каменце в самородных пещерах горы, которую местные жители называли «святой горой». Монастырская летопись передает рассказ очевидцев, звероловов из Изборска по прозвищу Селиши: «Раз случайно пришли мы с отцом на край горы, где ныне церковь Богородицы, и слышим как будто церковное пение; пели стройно, благоговейно, а певцов не видно было, и воздух наполнен был благоуханием фимиама».

Из первых старцев Псково-Печерской обители по имени известен лишь один Марк. О нем свидетельствуется: «В начале прежде некий старец живяше на потоце Каменце при пещере, егоже неции ловцы видяху у триех камений, лежащих над церковию Пресвятой Богородицы пещерного; но о сем известно не могохом обрести, каков бяше старец, и коего рода, или како и откуду в сие место прииде, и колико время поживе, и како скончася». Второй игумен Печерской обители внес имя старца Марка в монастырский синодик. Преподобный игумен Корнилий (память 20 февраля) усомнился в верности этой записи и велел изгладить его имя из синодика. Внезапно он тяжело заболел и получил откровение, что наказан за то, что приказал вычеркнуть имя преподобного Марка из монастырского диптиха. Испросив прощение слезной молитвой у гроба старца Марка, игумен Корнилий восстановил его святое имя. Когда была выкопана пещерная церковь Успения Пресвятой Богородицы и расширены погребальные пещеры, игумен Дорофей нашел гроб преподобного Марка истлевшим, а мощи и одежду невредимыми.

В 1472 году крестьянин Иван Дементьев рубил лес на обрыве горы. Одно из срубленных деревьев покатилось вниз, сдирая землю и вырывая с корнем другие деревья. Обвал открыл вход в пещеру, над которой была надпись: «Богом зданная пещера». (Есть предание о том, что некий юродивый монах Варлаам часто приходил к пещере и стирал эту надпись, но она всякий раз чудесно восстанавливалась.)

На это святое место, намоленное первыми подвижниками, пришел священник Иоанн по прозвищу «Шестник» — переселенец. Он был родом из «Московския страны» и священствовал в Юрьеве (ныне Тарту) в «правоверной церкви, поставленной от пскович»

во имя святителя Николая и великомученика Георгия, вместе со священником Исидором духовно окормляя живших там русских. В 1470 году отец Иоанн был вынужден бежать с семьей в Псков от преследований немцев-католиков. Узнав о мученической кончине своего товарища (память священномученика Исидора 8 января), Иоанн решил удалиться в новоявленную «Богом зданную пещеру», чтобы там, на самом рубеже с Ливонией, основать монастырь как оплот Православия.

Вскоре заболела его жена и, приняв монашеский постриг с именем Васса, скончалась. Праведность ее была засвидетельствована сразу же после кончины. Ее муж и духовный отец похоронили преподобную Вассу в стене «Богом зданной пещеры», но ночью ее гроб был «изставлен из земли невидимою Божиею силою». Отец Иоанн и духовник преподобной Вассы смутились, решив, что это произошло оттого, что они не полностью совершили чин отпевания, вторично отпели ее и снова погребли тело, но наутро оно вновь оказалось «на верху земли». Тогда стало ясно, что это — знамение Божие. Гроб преподобной Вассы поставили в пещере с левой стороны. Потрясенный чудом Иоанн принял монашество с именем Ионы и стал подвизаться еще усерднее.

Собственноручно ископав пещерную церковь и две келлии на столбах, он стал просить священников Псковского Троицкого собора освятить ее, но те решились не сразу, «ради необычного места». Тогда преподобный Иона испросил благословения у Новгородского архиепископа Феофила.

15 августа 1473 года пещерный храм был освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. При освящении произошло чудо от иконы Успения Пресвятой Богородицы — прозрела слепая женщина — «посла Милосердый Бог начало Своих великих даров Пречистою Своею Материю». (Эта икона, которую называют «старой» в отличие от другой чудотворной иконы Успения Пресвятой Богородицы с житием Ее, написанной около 1521 года псковским иконописцем Алексеем Малым, хранится сейчас в алтаре Успенского храма на горнем месте. Икона с житием — храмовая икона пещерной церкви.) День освящения пещерного храма считается официальной датой основания Псково-Печерского монастыря. Преподобный Иона подвизался в пещерной обители до 1480 года и мирно отошел ко Господу. По смерти на его теле обнаружили кольчатый панцирь, который был повешен над его гробом как свидетель тайных подвигов преподобного, но при набеге немцев он был похищен.

Мощи преподобного Ионы почивают в пещерах рядом с мощами преподобного старца Марка и преподобной Вассы. Однажды при нападении на монастырь ливонский рыцарь, насмехаясь над святыми мощами, хотел мечом открыть крышку гроба преподобной Вассы, но его опалило исшедшее из гроба святой подвижницы пламя. Следы этого карающего огня до сих пор видны на гробе преподобной Вассы.

30

Пророка Иоада (X в. до Р. Х.). Апостолов Сосфена, Аполлоса, Кифы, Кесаря и Епафродита (I). Преподобного Иоанна Лествичника († 649).

Святителя Софрония, епископа Иркутского († 1771). Святой Еввулы, матери великомученика Пантелеимона († ок. 303). Преподобного Иоанна безмолвника (VI). Святителя Иоанна, патриарха Иерусалимского. Преподобного Зосимы, епископа Сиракузского († ок. 662). Священномученика Захарии, епископа Коринфского († 1684). Святителя Саввы епископа. Мученика Персида.

Святой пророк Иоад происходил из Самарии и пророчествовал в X веке до Рождества Христова. О нем повествуется в 13-й главе 3 Книги Царств. Пророк был послан Господом из Иудеи в Вефиль обличить израильского царя Иеровоама за то, что он совратил свой народ в идолопоклонство. Господь заповедал пророку: «Не ешь там хлеба и не пей воды и не возвращайся тою дорогою, которою ты шел» (3 Цар. 13, 9). Пророк Иоад явился к Иеровоаму и предсказал ему от Господа гибель. Когда царь попытался дать рукой знак, чтобы схватили пророка, его рука внезапно стала сухой. Царь просил пророка помолиться Господу об исцелении руки и по его молитве получил исцеление. Возвращаясь обратно, пророк Иоад ослушался заповеди, данной ему Господом, и вкусил пищи, предложенной ему лжепророком Емве. За это пророк Иоад был умерщвлен львом, но тело его осталось нетронутым и было погребено вблизи жилища соблазнившего его лжепророка.

Святые апостолы от 70-ти: Сосфен, Аполлос, Кифа, Кесарь и **Епафродит.**

Апостол Сосфен до своего обращения был начальником коринфской синагоги. Апостол Павел обратил его в христианство и сделал помощником в своих трудах. Обращаясь к Коринфской Церкви, апостол Павел приветствует ее от лица обоих: «Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат...» (1 Кор. 1, 1). Позже святой апостол Сосфен был поставлен епископом в Колофоне (Малая Азия).

О святом апостоле Аполлосе в Деяниях святых Апостолов сообщается следующее: «Некто иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо

он сильно опровергал иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос» (Деян. 18, 24—28). Святой Аполлос много помогал апостолу Павлу. Апостол Павел так говорит о распространении христианства у коринфян: «Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог» (1 Кор. 3, 6). Позже святой Аполлос был епископом в Смирне (Малая Азия).

Святой апостол Кифа по преданию епископствовал в Иконии. Сведения о нем не сохранились. Предполагают, что о нём упоминает апостол Павел (1 Кор. 15, 5).

Святой апостол Епафродит был сподвижником апостола Павла, который, посылая его к филиппийским христианам, так говорит о его самоотверженном труде на ниве Христовой: «...я почел нужным послать к вам Епафродита, брата и сотрудника и сподвижника моего, а вашего посланника и служителя в нужде моей... он был болен при смерти; но Бог помиловал его, и не его только, но и меня, чтобы не прибавилась мне печаль к печали... Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь, дабы восполнить недостаток ваших услуг мне» (Флп. 2, 25—30). Святой Епафродит был епископом в Адриании (Италия). Память этих святых апостолов совершается также в Соборе 70 апостолов 4 января.

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью как великий подвижник и автор замечательного духовного творения, называемого «Лествицей», поэтому преподобный и получил прозвание Лествичника.

О происхождении преподобного Иоанна почти не сохранилось сведений. Существует предание, что он родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии, память которых празднуется Церковью 26 января. Шестнадцати лет отрок Иоанн пришел в Синайский монастырь. Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий. После четырех лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что он станет великим светильником Церкви Христовой. В течепие 19-ти лет преподобный Иоанн подвизался в послушании своему духовному отцу. После смерти аввы Мартирия преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах. Не случайно в «Лествице» преподобный Иоанн так говорит о слезах покаяния: «Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза омывает все нечистоты, наружные и внутренние». Сильна и действенна была его святая молитва, об этом свидетельствует пример из жития угодника Божия.

У преподобного Иоанна был ученик, инок Моисей. Однажды наставник приказал своему ученику наносить в сад земли для

грядок. Исполняя послушание, инок Моисей из-за сильного летнего зноя прилег отдохнуть под тенью большого утеса. Преподобный Иоанн Лествичник находился в это время в своей келлии и отдыхал после молитвенного труда. Внезапно ему явился муж почтенного вида и, разбудив святого подвижника, с упреком сказал: «Почему ты, Иоанн, спокойно отдыхаешь здесь, а Моисей находится в опасности?» Преподобный Иоанн тотчас пробудился и стал молиться за своего ученика. Когда его ученик возвратился вечером, преподобный спросил, не случилось ли с ним что-либо плохое. Инок ответил: «Нет, но я подвергся большой опасности. Меня едва не раздавил большой обломок камня, оторвавшийся от утеса, под которым я в полдень уснул. К счастью, мне представилось во сне, что ты зовешь меня, я вскочил и бросился бежать, а в это время с шумом упал огромный камень на то самое место, с которого я убежал...»

Об образе жизни преподобного Иоанна известно, что питался он тем, что не запрещалось уставом постнической жизни, но — умеренно. Не проводил ночей без сна, хотя спал не более того, сколько необходимо для поддержания сил, чтобы непрестанным бодрствованием не погубить ума. «Я не постился чрезмерно,— говорит он сам о себе,— и не предавался усиленному ночному бдению, не лежал на земле, но смирялся.., и Господь скоро спас меня». Примечателен следующий пример смирения преподобного Иоанна Лествичника. Одаренный высоким проницательным умом, умудренный глубоким духовным опытом, он с любовью поучал всех приходивших к нему, руководя их к спасению. Но когда явились некоторые, по зависти упрекавшие его в многословии, которое они объясняли тщеславием, то преподобный Иоанн наложил на себя молчание, чтобы не подавать повода к осуждению, и безмолвствовал в течение года. Завистники осознали свое заблуждение и сами обратились к подвижнику с просьбой не лишать их духовной пользы собеседования.

Скрывая свои подвиги от людей, преподобный Иоанн иногда уединялся в пещере, но слава о его святости распространилась далеко за пределы места подвигов, и к нему непрестанно приходили посетители всех званий и состояний, жаждавшие услышать слово назидания и спасения. В возрасте 75-ти лет, после сорокалетнего подвижничества в уединении, преподобный был избран игуменом Синайской обители. Около четырех лет управлял преподобный Иоанн Лествичник святой обителью Синая. Господь наделил преподобного к концу его жизни благодатными дарами прозорливости и чудотворений.

Во время управления монастырем по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря (память в Сырную субботу), и была написана преподобными знаменитая «Лествица» — руководство для восхождения к духовному совершенству. Зная о мудрости и духовных дарованиях преподобного, Раифский игумен от лица всех иноков своей обители просил написать для них «истинное руко-

водство для последующих неуклонно, и как бы лествицу утверждену, которая желающих возводит до Небесных врат...» Преподобный Иоанн, отличавшийся скромным о себе мнением, сначала смутился, но затем из послушания приступил к исполнению просьбы раифских иноков. Свое творение преподобный так и назвал — «Лествица», объясняя название следующим образом: «Соорудил я лествицу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лествицу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». Цель этого творения — научить, что достижение спасения требует от человека нелегкого самоотвержения и усиленных подвигов. «Лествица» предполагает, во-первых, очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия. Хотя книга была написана для иноков, любой христианин, живущий в миру, получает в ней надежного путеводителя для восхождения к Богу, и столпы духовной жизни — преподобный Феодор Студит (память 11 ноября и 26 января), Сергий Радонежский (память 25 сентября и 5 июля), Иосиф Волоколамский (память 9 сентября и 18 октября) и другие — ссылались в своих наставлениях на «Лествицу» как на лучшую книгу для спасительного руководства.

Содержание одной из степеней «Лествицы» (22-я) раскрывает подвиг истребления тщеславия. Преподобный Иоанн пишет: «Тщеславие высказывается при каждой добродетели. Когда, например, храню пост — тщеславлюсь, и когда, скрывая пост от других, разрешаю на пищу, опять тщеславлюсь — благоразумием. Одевшись в светлую одежду, побеждаюсь любочестием и, переодевшись в худую, тщеславлюсь. Говорить ли стану — попадаю во власть тщеславия. Молчать ли захочу, опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терние, оно всё станет спицами кверху. Тщеславный... на взгляд чтит Бога, а на деле более старается угодить людям, чем Богу... Люди высокого духа сносят обиду благодушно и охотно, а слушать похвалы и не ощущать никакой приятности могут только святые и непорочные... Когда услышишь, что ближний или друг твой в глаза или за глаза злословит тебя, похвали и полюби его... Не тот показывает смирение, кто сам себя бранит: как быть несносным самому себе? Но кто, обесчещенный другим, не уменьшает своей любви к нему... Кто превозносится природными дарованиями — счастливым умом, высокой образованностью, чтением, приятным произношением и другими подобными качествами, которые легко приобретаются, тот никогда не приобретает даров сверхъестественных. Ибо кто в малом не верен, тот и во многом будет не верен и тщеславен. Часто случается, что Сам Бог смиряет тщеславных, насылая неожиданное бесчестие... Если молитва не истребит тщеславного помысла, приведем на мысль исход души из этой жизни. Если и это не поможет, устрашим его позором Страшного суда. «Возносяйся смирится» даже здесь, прежде буду-

щего века. Когда хвалители, или лучше — льстецы, начнут хвалить нас, тотчас приведем себе на память все беззакония свои и найдем, что вовсе не стоим мы того, что нам приписывают».

Этот и другие примеры, находящиеся в «Лествице», служат образцом той святой ревности о своем спасении, которая необходима каждому человеку, желающему жить благочестиво, а письменное изложение его мыслей, составляющих плод многих и утонченных наблюдений его над своей душою и глубокого духовного опыта, является руководством и великим пособием на пути к истине и добру.

Степени «Лествицы» — • это прехождение из силы в силу па пути стремления человека к совершенству, которое не вдруг, но только постепенно может быть достигаемо, ибо, по слову Спасителя, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» **(Мф. 11, 12).**

На русском языке издано:

1. Лествица Райская. М., 1647. Новое изд. Варшава, 1785 То же, пересмотр. и испр. М, 1785. То же, Лествица, возводящая на небо. СПб., 1812, 1817; Киев, 1823, 1836, 1862, 1869; М., 1842. То же и Слово к пастырю. Пер Агапита Введенского. М, МДА, 1851; изд. 2-е. 1854; изд. 3-е 1869. То же Пер старца Амвросия. М., изд Введенской Оптиной пустыни, 1862. То же. Изд 4-е. М., 1894. Извлечения см.: «Добротолюбие», т. 2. М., 1895, с. 489—554

2. Трактат о страстях и добродетелях. Пер. Введенской Оптиной пустыни. Изд. 2-е. Сергиев Посад, 1904.

3 Послание к пастырю М., МДА, 1851, 1894.

Святитель Софроний, епископ Иркутский и всея Сибири чудотворец, известный под фамилией Кристалевский, родился в Малороссии, в Черниговском полку в 1704 году. Отец его, Назарий Федоров, был «посполитый человек, бельцем его, Софрония, звали Стефаном», в честь первомученика архидиакона Стефана. У него было два брата и сестра Пелагея. Имя одного брата — Павел, имя другого, старшего, неизвестно, но есть сведения, что он был впоследствии наместником Красногорского Золотоношского монастыря.

Детские годы Стефана проходили в местечке Березань Переяславского уезда Полтавской губернии, где поселилась семья после увольнения отца со службы. С возрастом Стефан поступил в Киевскую духовную академию, где в то время обучались два других будущих святителя — Иоасаф, епископ Белгородский (память 4 сентября и 10 декабря), и Павел, митрополит Тобольский.

Получив духовное образование, Стефан поступил в Красногорский Преображенский монастырь (позднее переименован в Покровский, а с 1789 года преобразован в женский монастырь), где уже подвизался его старший брат. 23 апреля 1730 года он принял постриг с именем Софроний, в честь святителя Софрония, Патриарха Иерусалимского (память 11 марта).

В ночь после пострижения в монашество инок Софроний услышал в Покровском храме Голос: «Когда будешь епископом, построй храм во имя Всех святых», — предуказавший его будущее слу-

жение. Через два года, в 1732 году, его вызвали в Киев, где в Софийском соборе хиротонисали в сан иеродиакона, а потом — иеромонаха. О последующем периоде жизни святителя Софрония в его формуляре говорится следующее: «После посвящения в оном Золотоношском монастыре казначеем был два года, а потом взят по указу Переяславской епархии Преосвященного Арсения Берлова в дом его архиерейский, в котором был экономом 8 лет по взятие в Александро-Невский монастырь, от которого во оные годы в 1735 году послан был в Санкт-Петербург за делами его архиерейскими, за которыми в ходатайстве пребыл два года».

Эти данные достаточно конкретно свидетельствуют о связи Святителя с родной ему Покровской обителью. Проходя послушание у правящего архиерея в Переяславе, он часто уединялся в своем монастыре, проводя дни в безмолвном созерцании и труде, показывая пример иноческого делания братии.

Во время пребывания иеромонаха Софрония по архиерейским делам в Синоде, на него обратили особое внимание. И когда возникла необходимость пополнить братство Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге, то в числе 29 иноков, вызванных из разных монастырей России, в январе 1742 года был вызван и будущий святитель. Год спустя его назначили казначеем монастыря, а в 1746 году он был утвержден в должности наместника обители, которую исполнял более семи лет.

В помощь себе он вызвал своего земляка, уроженца города Прилуки, иеромонаха Синесия и поставил его строителем Ново-Сергиевой пустыни, приписанной к Александро-Невскому монастырю. С этого времени дружба двух подвижников — иеромонаха Софрония и иеромонаха Синесия — все более крепла в едином пастырском делании, они уже были неразлучны вплоть до своей кончины на Сибирской земле. В эти годы святитель Софроний много трудов положил на благоустройство обители и по улучшению преподавания в находившейся при ней семинарии. Совместно с архиепископом Феодосием он заботился о должном укомплектовании монастырской библиотеки.

При нем была построена двухэтажная церковь: верхняя, во имя святого Феодора Ярославича, старшего брата святого Александра Невского, и нижняя, во имя святого Иоанна Златоуста.

В 1747 году скончался Иркутский епископ Иннокентий II (Нерунович). Шесть лет самая большая по территории Иркутская епархия оставалась без духовного окормления.

Наконец, императрица Елизавета Петровна (1741—1761) указом от 23 февраля 1753 года рекомендовала Святейшему Синоду благочестивого наместника Александро-Невского монастыря Софрония, как «лицо, не только достойное епископского сана, но и вполне могущее оправдать желание и надежды государыни и Синода — подъять бремя епископского служения на далекой окраине и удовлетворить нужды паствы в суровой стране, среди дикой природы и произвола людского».

18 апреля 1753 года, в Неделю о Фоме, в Большом Успенском соборе иеромонах Софроний был посвящен во епископа Иркутского и Нерчинского.

Предвидя трудное служение в отдаленном Сибирском крае, новопоставленный Святитель не отправился сразу в Иркутскую епархию, но начал подбирать образованных и духовно опытных сотрудников. В это время святитель Софроний посетил свою первую Красногорскую обитель. Был и у святынь Киева, где испрашивал благословение на свое служение у Киево-Печерских угодников. Неизменным спутником святителя по-прежнему был иеромонах Синесий, ревностно разделявший жизненные трудности своего друга.

В Москве большие услуги святителю оказал архиепископ Московский и Севский Платон, который участвовал в хиротонии иеромонаха Софрония. Он преподал ему отеческие наставления на предстоящий подвиг, так как был хорошо знаком с особенностями сибирского духовного быта, предупреждал о своеволии местных властей и советовал подобрать надежных помощников.

20 марта 1754 года святитель прибыл в Иркутск. Вначале он заехал в Вознесенский монастырь — место жительства своих предшественников, молился на могиле епископа Иннокентия (Кульчицкого), испрашивая у него благословения на предстоящий подвиг.

Ознакомившись с положением дел в епархии, святитель приступил к преобразованиям в Духовной консистории, монастырях и приходах, обратился в Святейший Синод с просьбой прислать достойных людей для священнослужения в Иркутской епархии.

Ко времени приезда святителя Софрония иркутские обители уже имели почти столетнюю историю. Основатели этих монастырей были исполнены горячим желанием иноческого, подвижнического жития. Проницательный святитель назначал настоятелями монастырей людей благочестивых, мудрых, деятельных, с большим жизненным и духовным опытом. В 1754 году Преосвященный Софроний возвёл своего друга и сподвижника иеромонаха Синесия в архимандрита Вознесенского монастыря. Этот достопамятный настоятель послужил монастырю тридцать три года до своей блаженной кончины. В сентябре 1754 года Святитель издал указ, в котором отмечалась озабоченность обучением и воспитанием детей духовенства. Указом духовенству вменялось в обязанность обучение своих детей Часослову, Псалтири, пению и букварю, причем учение «должно было идти со всяким прилежанием и крайним рачением, дабы дети могли пономарскую и дьячковскую обязанность исполнять по достоинствам своим».

Внимательно изучая людей и обстановку, в проповедях и личных беседах святитель неустанно побуждал всех к более высоким нравственным идеалам. Особое внимание он уделял благоговейному и правильному совершению Богослужения и Таинств священнослужителями, а также следил за нравственной чистотой мирян,

заботился о положении **женщин** в семье, охранял их от несправедливого отношения к ним. Святитель старался повсеместно водворить уставное Богослужение, для чего вызывал к себе священников, диаконов, дьячков и пономарей, которые во время архиерейского Богослужения участвовали в хоре и иподиаконствовали.

Объезжая епархию, святитель заметил, что не везде уделяется должное внимание церковному благовесту и каждению и потому указами он восстановил правильное каждение и благовест.

Призванный на апостольское служение в этом крае, святитель Софроний сознавал, что, кроме просвещения верующих христиан, ему придется приводить к вере идолопоклонников, которых в Сибири было очень много.

Приводить язычников к Христовой Церкви было трудно, так как порой даже в храмах некому было служить, а заниматься миссионерской деятельностью и подавно. Зная, как архиерейское Богослужение благотворно действует на инородцев, святитель не только сам служил благоговейно, но этого же требовал и от всех клириков.

Святитель Софроний заботился об устройстве быта малых народов и способствовал развитию в местном населении оседлости и культуры, предлагал им для поселения монастырские земли и всячески старался изолировать от влияния язычества. К святителю постоянно приходили и приезжали из далеких мест за благословением многочисленные посетители.

Но среди многих забот он не забывал о своей внутренней, духовной жизни и вечности и вел подвижническую жизнь. Об этом сохранилось свидетельство келейника святителя Софрония, который сообщает, что святитель «пищу употреблял самую простую и в малом количестве, служил весьма часто, большую часть ночи проводил в молитве, спал на полу, овечий ли мех, оленья или медвежья кожа и малая простая подушка — вот и вся его постель для непродолжительного сна».

Его подвижнический дух соответствовал общему подъему христианского духа в России вследствие прославления святителей Димитрия Ростовского (память 21 сентября), Феодосия Черниговского (память 9 сентября) и особенно по обретении нетленных мощей его предшественника — святителя Иннокентия Иркутского (память 9 февраля). Это событие придало святителю Софронию большие силы и вселило надежду на помощь святителя Иннокентия в его делании по устройству епархии.

До конца своих дней святитель Софроний сохранял любовь к Красногорской Золотоношской обители, которая взлелеяла его в дни юности. Он постоянно способствовал поддержанию в ней благолепия, посылая для этого необходимые средства.

Чувствуя ухудшение здоровья, святитель Софроний подал прошение в Синод об увольнении его на покой. Но с ответом из Петербурга медлили, потому что было трудно сразу подобрать достойного преемника.

Последние дни жизни святитель Софроний проводил в молитвенном подвиге.

Свет, который просветился в добрых делах святителя Софрония, продолжает доныне свидетельствовать о славе Отца Небесного, «милостивно укрепляющего святыя Своя». И теперь не только в Сибири, на месте последних подвигов святителя Софрония, но и на месте его первых подвигов благоговейно хранится о нем святая память.

Вторично память святителя Софрония совершается 30 июня (прославление, 1918).

Святая Еввула, мать **великомученика Пантелеимона** (память 27 июля), скончалась мирно около 303 года ранее мучений своего сына.

Преподобный Иоанн Безмолвник — епископ города Колонии, был для паствы примером доброй христианской жизни. Притесняемый правителем, он был лишен архиерейской кафедры и удалился в обитель святого Саввы Освященного, где прославился в подвигах безмолвия, молитвы и пустынножительства. Преставился преподобный в возрасте 104 лет († 558).

Святитель Зосима, епископ Сиракузский, родился по усердным молитвам благочестивых родителей, долго **не** имевших детей. Когда сыну исполнилось семь лет, родители отдали его на воспитание в монастырь, где святой подвижник с возрастом принял постриг и сорок лет настоятельствовал в обители. Папой Феодором (641—649) он был рукоположен во епископа Сиракузского.

Святитель Зосима отличался милосердием и нестяжанием, твердо управляя паствой словом и примером. В конце жизненного пути святитель Зосима тяжело заболел, но переносил страдания **с** великодушием и смирением. Около 662 года он скончался, после 13-летнего управления паствой. Впоследствии многие больные получали исцеления при одном прикосновении к его гробнице.

Священномученик Захария, епископ Коринфский, пострадал за Христа от турок в 1684 году. Его оклеветали турки-мусульмане в тайной переписке с франками, которых будто бы призывал святитель в Коринф и обещал помочь им завладеть городом. Мусульмане с яростью набросились на христианского епископа и. закованного в цепи, с побоями отвели на суд. Судья без допроса предложил святителю Захарии принять ислам и, когда услышал отрицательный ответ епископа, приказал жестоко избивать его. Потом исповедника Христова заточили в тюрьму, где магометане-фанатики не прекращали пыток мученика. В третье воскресенье после Крестопоклонной недели священномученик Захария был обезглавлен.

31

Праведного Иосифа Прекрасного († ок. 1700 до Р. Х.). Священномученика Ипатия, епископа Гангрского († ок. 326).

Святителей Ионы († 1461) и Иннокентия († 1879), митрополитов Московских, всея России чудотворцев.

Преподобного Ипатия Целебника, Печерского, в Дальних пещерах (XIV).

Священномучеников Авды, епископа Персидского, и Вениамина диакона († 418—424). Преподобных Аполлония, пустынника Египетского (IV); Ипатия, игумена Руфианского († ок. 446); Акакия Исповедника, епископа Мелитинского († ок. 249—251); Власия Амморийского (IX).

Мучеников Менандра; Феофила, Афинея и иных; святых Иакова; Анны; Аменонии.

Святой праведный Иосиф Прекрасный был сыном ветхозаветного патриарха Иакова, умершего около 1700 года до Рождества Христова. Родные братья завидовали праведному Иосифу в том, что отец любил его больше других сыновей, и боялись его, потому что он рассказывал им о своих снах, предвещавших его будущее величие. Братья решили убить праведного Иосифа, но по совету старшего из них, Рувима, передумали и сначала бросили Иосифа в ров, а потом продали купцам, которые с караваном направлялись в Египет.

В Египте праведный Иосиф был продан Потифару, начальнику царских телохранителей и, благодаря своему уму **и** добродетели, заслужил доверие своего господина. Праведный Иосиф был удивительно красив, и жена Потифара хотела принудить его к прелюбодеянию. Но целомудренный юноша отверг соблазн. Тогда жена Потифара от злобы и стыда оклеветала праведного Иосифа перед мужем, будто юноша хотел осквернить ее. Поверив лжи, Потифар заточил невинного юношу в темницу. Находясь в темнице, святой Иосиф Прекрасный прославился мудрым толкованием снов. Разгадав сны фараона, предвещавшие приближение голодных лет и несчастий для Египта, праведный Иосиф был освобожден **и** стал первым сановником Египта. Когда же на родине праведного Иосифа в Палестине наступил голод, святой Иосиф Прекрасный помог переселиться отцу со всем его родом в Египет. Перед своей кончиной праведный Иосиф завещал перенести его кости из Египта в землю обетованную, что и было исполнено при святом пророке Моисее (память 4 сентября), за 1496 лет до Рождества Христова. Через своих сыновей Манассию и Ефрема святой Иосиф Прекрасный положил начало двум коленам Израильским.

О жизни праведного Иосифа Прекрасного повествуется в Библии (Быт. 37-50).

Священномученик Ипатий, епископ Гангрский, был епископом города Гангры в Пафлагонии (Малая Азия). В 325 году он принимал участие в I Вселенском Соборе в Никее, на котором была предана анафеме ересь Ария.

Когда в 326 году святитель Ипатий возвращался из Константинополя в Гангры, в пустынном месте на него напали последователи раскольников Новата и Фелициссима. Еретики изранили его мечами и кольями и сбросили с высокого берега в болото. Подобно первомученику архидиакону Стефану, святитель Ипатий молился за убивавших его. Одна женщина-арианка ударила святителя камнем по голове, и он скончался. Убийцы скрыли тело мученика в пещере, где его обнаружил крестьянин, хранивший там солому. Опознав тело епископа, он поспешил сообщить об этом в город, и жители Гангр с честью погребли мощи своего любимого архипастыря.

После смерти мощи святителя Ипатия прославились многочисленными чудотворениями, в особенности изгнанием бесов и исцелением болезней.

С давних пор священномученик Ипатий особо чтился в Русской земле. Так, в 1330 году в Костроме был построен Ипатьевский монастырь, на месте явления Божией Матери с Предвечным Младенцем и предстоящими святыми — апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием, епископом Гангрским. Этот монастырь впоследствии занимал значительное место в духовной и общественной жизни нашего народа, особенно в годы Смутного времени. Древнейшие списки жития священномученика Ипатия были широко распространены в русской письменности, и один из них вошел в состав Четиих Миней митрополита Макария (1542—1564). В этом житии сохранилась запись о явлении Спасителя святителю Ипатию накануне мученической кончины. Почитаемому святому составлялись молитвы, похвальные слова и поучения в день его памяти. Благоговейное почитание святителя Ипатия выразилось и в литургическом творчестве русских авторов. В XIX веке была написана новая служба священномученику Ипатию, отличающаяся от службы, написанной преподобным Иосифом Студитом, содержащейся в мартовской Минее.

Преподобный Аполлоний пятнадцатилетним юношей удалился во внутреннюю Фиваидскую пустыню (Нижний Египет), где провел в монашеских подвигах сорок лет. По внушению свыше он перешел в ближнюю пустыню и близ Гермополя основал обитель, в которой постепенно собралось около пятисот иноков. Святой Аполлоний был строгим постником, он вкушал вареную пищу только по воскресеньям, в остальные дни питался только дикими растениями.

Примеру преподобного Аполлония следовали и все иноки, подвизавшиеся в обители вместе со своим наставником. Скончался святой подвижник в IV веке.

Священномученики Авда, епископ Персидский, и Вениамин диакон. Святитель Авда был епископом в Персии. За разрушение храма огнепоклонников он был приведен на суд к персидскому царю Издегерду I (401—402), который повелел восстановить храм. Когда епископ Авда отказался, царь велел воинам разрушить все христианские храмы, преследовать христиан и предавать их на мучения. Первым мучеником стал святой Авда, который после долгих истязаний был обезглавлен. Через тридцать дней были казнены и другие мученики. В их числе находился диакон Вениамин, претерпевший особенно страшные истязания: под ногти страдальца воткнули острые спицы и посадили его на кол.

Священномученики скончались в 418 или 424 гг. в древнем персидском городе Сузе.

Преподобный Ипатий, игумен **Руфианский,** родился во Фригии (Малая Азия) в семье адвоката и получил хорошее образование. Однажды, когда ему было восемнадцать лет, отец наказал его, после чего юноша покинул дом и ушел во Фракию (Балканы). Там он некоторое время пас скот, а затем поселился у пресвитера, который обучил его пению псалмов. Вскоре избранник Божий принял постриг в одном из монастырей. Борясь против искушения плоти, святой подвижник провел пятьдесят дней в строжайшем посте, а затем, по благословению настоятеля обители, выпил во время вечерни в присутствии братии вино с хлебом и исцелился от страсти. В поисках нового места для подвигов преподобный Ипатий поселился с двумя другими иноками в заброшенной Руфианской обители вблизи Халкидона (Малая Азия). Монастырь был восстановлен и вскоре вокруг святого подвижника собралось много иноков, обитель снова стала духовно процветать. В возрасте сорока лет преподобный Ипатий был избран игуменом и в течение сорока лет управлял обителью. Многие иноки, подражая своему наставнику, достигли высокого духовного совершенства. За свою строгую подвижническую жизнь и самоотверженную любовь к ближним святой Ипатий удостоился от Господа дара чудотворений и исцелений. По его святым молитвам умножался хлеб в обители и исцелялись многие бесноватые, слепые, иссохшие и кровоточивые, приходившие в монастырь. Преподобный Ипатий преставился около 446 года, в возрасте восьмидесяти лет. Накануне смерти он предсказал грядущие беды: опустошительный град, землетрясение и нападение Атиллы на Фракию.

Преподобный **Ипатий, целебник Печерский,** прославился в подвиге сурового постничества и постоянного молитвенного бдения. Ночами он стоял на молитве, спал очень мало, а питался только хлебом и водой. Преподобный Ипатий всецело посвятил себя служению больным и за самоотверженный подвиг получил от Бога богодатный дар чудесных исцелений. Больные различными неду-

гами часто прибегают к его молитвенному заступничеству. Память преподобного Ипатия празднуется также 28 августа, в Соборе святых Дальних пещер.

В этот день также отмечается память 38 мучеников, усеченных мечом при Юлиане (361—363).

Святитель Иона, митрополит Московский и всея России чудотворец, родился в городе Галиче в благочестивой христианской семье. Отца будущего Святителя звали Феодором. В двенадцатилетнем возрасте юноша принял постриг в одном из галичских монастырей, откуда перешел в московский Симонов монастырь, где много лет исполнял различные послушания. Однажды святитель Фотий, митрополит Московский (память 27 мая и 2 июля), посетил Симонов монастырь и, после молебна, преподав благословение архимандриту и братии, пожелал благословить иноков, исполнявших послушание на монастырских работах. Когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инока Иону, правая рука утомленного инока была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не будить его, благословил спящего инока и пророчески предсказал присутствовавшим, что этот монах будет великим святителем Русской Церкви и многих наставит на путь спасения.

Предсказание Святителя исполнилось. Через несколько лет святитель Иона был поставлен епископом Рязани и Мурома.

В 1431 году скончался святитель Фотий. Через пять лет после его смерти за добродетельную и святую жизнь митрополитом Всероссийским был избран святитель Иона. Когда новоизбранный митрополит отправился к Патриарху Иосифу II (1416—1439) в Константинополь, чтобы принять поставление на митрополию, то оказалось, что незадолго до того зломудренный Исидор, по происхождению болгарин, уже был посвящен па русскую митрополию. Недолго пробыв в Киеве и Москве, Исидор отправился на Флорентийский собор (1438), где принял унию. Собор русских архиереев и духовенства низложил митрополита Исидора, и тот вынужден был тайно бежать в Рим (где умер в 1462 году). На Всероссийскую митрополию единодушно был избран святитель Иона. Посвящение его по благословению Константинопольского Патриарха Григория III (1445—1450) впервые совершено русскими архиереями в Москве. 15 декабря 1448 года святитель Иона вступил на Митрополию и с архипастырской ревностью стал утверждать благочестие среди пасомых, словом и делом укрепляя православную веру в стране. И при своем высоком сане он попрежнему не оставлял личных монашеских подвигов.

За труды на благо Церкви Христовой святитель Иона удостоился от Бога благодатного дара чудотворений и прозорливости.

В 1451 году татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит

Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиренный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги скоро будут побеждены. Только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его.

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. Святитель Иона вскоре построил на своем дворе храм в честь положения Ризы Пресвятой Богородицы в память избавления Москвы от врагов.

Блаженная кончина святителя Ионы последовала в 1461 году. При гробе Святителя стали совершаться многочисленные исцеления.

В 1472 году мощи святого митрополита Ионы были обретены нетленными и положены в Успенском соборе Кремля (празднование перенесения святых мощей совершается 27 мая). Собор Русской Церкви 1547 года установил праздновать святителю Ионе, митрополиту Московскому, особую память. В 1596 году Патриарх Иов установил празднование святителю Ионе в соборе других Московских Святителей, 5 октября.

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский (26.VII I.1797—31.III.1879), прославлен Русской Православной Церковью 6.X. 1977. Родился он в селе Ангинском Иркутской епархии. Апостол Америки и Сибири свое благовестив пронес «даже до края земли»: на Алеутские острова (с 1823 г.), на шести наречиях местных племен на о. Ситху (с 1834 г.), среди колошей (тлинкитов); в отдаленнейшие селения обширной Камчатской епархии (с 1853 г.); среди коряков, чукчей, тунгусов в Якутском крае (с 1853 г.) и Северной Америке (в 1857 г.); в Амурском и Уссурийском крае (с 1860 г.).

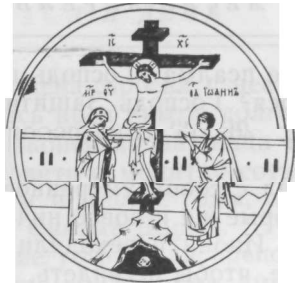
Проводя большую часть жизни в путешествиях, святитель Иннокентий перевел на алеутский язык Катехизис, Евангелие, 1833 г. написал на этом языке одно из лучших творений Православного миссионерства — «Указание пути в Царствие Небесе», в 1859 г. впервые услышали Слово Божие и Богослужение а своем родном языке якуты. Дважды (в 1860 и 1861 гг.) святитель Иннокентий встречался с Апостолом Японии — святителем колаем, передав ему свой духовный опыт. Замечательный проведник, святитель Иннокентий говорил: «Только тот, кто избы-

точествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих».

Начав апостольские труды приходским священником, святитель Иннокентий завершил их на кафедре Московских первоиерархов (с 5.I.1868 по 31.III.1879). Преданный воле Божией в течение всей жизни, он оставил завет веры своим преемникам, указав на слова пророка: «От Господа стопы человеку исправляются» (Пс. 36, 23). Память святителя Иннокентия празднуется дважды в год: 23.IX. (6.X) и 31.III. (13.IV).

О святителе Иннокентии — «Журнал Московской Патриархии», 1949, № 7, с. 36—44; 1955, № 1, 1975, № 3, с. 58—65; 1977, № 12, с. 3, 58—65; 1979, №№ 3, 4, 5, 6.

МЕСЯЦ



АПРЕЛЬ

1

Преподобной Марии Египетской († 522).

Преподобного Евфимия, архимандрита Суздальского († 1404). Мученика Авраамия Болгарского, Владимирского чудотворца († 1229). Преподобного Геронтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV).

Праведного Ахаза. Мучеников Геронтия и Василида (III). Преподобного Макария, игумена Пеликитской обители († ок. 830). Преподобного Иоанна Шавтели (XIII) (Груз.). Преподобного Евлогия Салосского (XII—XIII) (Груз.).

Житие преподобной Марии Египетской. В одном палестинском монастыре в окрестностях Кесарии жил преподобный инок Зосима. Отданый в монастырь с самого детства, он подвизался в нем до 53 лет, когда был смущен помыслом: «Найдется ли и в самой дальней пустыне святой муж, превзошедший меня в трезвении и делании?»

Лишь только он помыслил так, ему явился Ангел Господень и сказал: «Ты, Зосима, по человеческой мере неплохо подвизался, но из людей нет праведного ни одного (Рим. 3, 10). Чтобы ты уразумел, сколько есть еще иных и высших образов спасения, выйди из этой обители, как Авраам из дома отца своего (Быт. 12, 1), и иди в монастырь, расположенный при Иордане».

Тотчас авва Зосима вышел из монастыря и вслед за Ангелом пришел в Иорданский монастырь и поселился в нем.

Здесь увидел он старцев, истинно просиявших в подвигах. Авва Зосима стал подражать святым инокам в духовном делании.

Так прошло много времени, и приблизилась святая Четыредесятница. В монастыре существовал обычай, ради которого и привел сюда Бог преподобного Зосиму. В первое воскресенье Великого поста служил игумен Божественную литургию, все причащались Пречистого Тела и Крови Христовых, вкушали затем малую трапезу и снова собирались в церкви.

Сотворив молитву и положенное число земных поклонов, старцы, испросив друг у друга прощения, брали благословение у игу-

мена и под общее пение псалма «Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь Защититель живота моего: от кого устрашуся?» (Пс. 26, 1) открывали монастырские ворота и уходили в пустыню.

Каждый из них брал с собой умеренное количество пищи, кто в чем нуждался, некоторые же и вовсе ничего не брали в пустыню и питались кореньями. Иноки переходили за Иордан и расходились как можно дальше, чтобы не видеть, как кто постится и подвизается.

Когда заканчивался Великий пост, иноки возвращались в монастырь на Вербное воскресенье с плодом своего делания (Рим. 6, 21—22), испытав свою совесть (1 Пет. 3, 16). При этом никто ни у кого не спрашивал, как он трудился и совершал свой подвиг.

В тот год и авва Зосима, по монастырскому обычаю, перешел Иордан. Ему хотелось глубже зайти в пустыню, чтобы встретить кого-нибудь из святых и великих старцев, спасающихся там и молящихся за мир.

Он шел по пустыне 20 дней и однажды, когда он пел псалмы 6-го часа и творил обычные молитвы, вдруг справа от него показалась как бы тень человеческого тела. Он ужаснулся, думая, что видит бесовское привидение, но, перекрестившись, отложил страх и, окончив молитву, обратился в сторону тени и увидел идущего по пустыне обнаженного человека, тело которого было черно от солнечного зноя, а выгоревшие короткие волосы побелели, как агнчее руно. Авва Зосима обрадовался, так как за эти дни не видел ни одного живого существа, и тотчас направился в его сторону.

Но лишь только нагой пустынник увидел идущего к нему Зосиму, тотчас пустился от него бежать. Авва Зосима, забыв свою старческую немощь и усталость, ускорил шаг. Но вскоре он в изнеможении остановился у высохшего ручья и стал слезно умолять удалявшегося подвижника: «Что ты бежишь от меня, грешного старца, спасающийся в этой пустыне? Подожди меня, немощного и недостойного, и подай мне твою святую молитву и благословение, ради Господа, не гнушавшегося никогда никем».

Неизвестный, не оборачиваясь, крикнул ему: «Прости, авва Зосима, не могу, обратившись, явиться лицу твоему: я ведь женщина, и нет на мне, как видишь, никакой одежды для прикрытия телесной наготы. Но если хочешь помолиться обо мне, великой и окаянной грешнице, брось мне покрыться свой плащ, тогда смогу подойти к тебе под благословение».

«Не знала бы она меня по имени, если бы святостью и неведомыми подвигами не стяжала дара прозорливости от Господа»,— подумал авва Зосима и поспешил исполнить сказанное ему.

Прикрывшись плащом, подвижница обратилась к Зосиме: «Что вздумалось тебе, авва Зосима, говорить со мной, женщиной грешной и немудрой? Чему желаешь ты у меня научиться и, не жалея сил, потратил столько трудов?»

Он же, преклонив колена, просил у нее благословения. Так же точно и она преклонилась пред ним, и долго оба один другого просили: «Благослови». Наконец подвижница сказала: «Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, так как ты почтен саном пресвитерским и многие годы, предстоя Христову алтарю, приносишь Господу Святые Дары».

Эти слова еще больше устрашили преподобного Зосиму. С глубоким вздохом он отвечал ей: «О мать духовная! Явно, что ты из нас двоих больше приблизилась к Богу и умерла для мира. Ты меня по имени узнала и пресвитером назвала, никогда меня прежде не видев. Твоей мере надлежит и благословить меня, Господа ради».

Уступив наконец упорству Зосимы, преподобная сказала: «Благословен Бог, хотящий спасения всем человекам». Авва Зосима ответил «Аминь», и они встали с земли. Подвижница снова сказала старцу: «Чего ради пришел ты, отче, ко мне, грешнице, лишенной всякой добродетели? Впрочем, видно, благодать Духа Святого наставила тебя сослужить одну службу, потребную моей душе. Скажи мне прежде, авва, как живут ныне христиане, как растут и благоденствуют святые Божии Церкви?»

Авва Зосима отвечал ей: «Вашими святыми молитвами Бог даровал Церкви и нам всем совершенный мир. Но внемли и ты мольбе недостойного старца, мать моя, помолись, ради Бога, за весь мир и за меня, грешного, да не будет мне бесплодным это пустынное хождение».

Святая подвижница сказала: «Тебе скорее надлежит, авва Зосима, имея священный чин, за меня и за всех молиться. На то тебе и сан дан. Впрочем, все повеленное мне тобою охотно исполню ради послушания Истине и от чистого сердца».

Сказав так, святая обратилась на восток и, возведя очи и подняв руки к небу, начала шепотом молиться. Старец увидел, как она поднялась в воздухе на локоть от земли. От этого чудного видения Зосима повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме «Господи, помилуй!»

Ему пришел в душу помысл — не привидение ли это вводит его в соблазн? Преподобная подвижница, обернувшись, подняла его с земли и сказала: «Что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение я. Я — женщина грешная и недостойная, хотя и ограждена святым Крещением».

Сказав это, она осенила себя крестным знамением. Видя и слыша это, старец пал со слезами к ногам подвижницы: «Умоляю тебя Христом, Богом нашим, не таи от меня своей подвижнической жизни, но расскажи ее всю, чтобы сделать явным для всех величие Божие. Ибо верую Господу Богу моему, Им же и ты живешь, что для того и был я послан в эту пустыню, чтобы все твои постнические деяния сделал Бог явными для мира».

И святая подвижница сказала: «Смущаюсь, отче, рассказывать тебе о бесстыдных моих делах. Ибо должен будешь тогда бежать

от меня, закрыв глаза и уши, как бегут от ядовитой змеи. Но всё же скажу тебе, отче, не умолчав ни о чем из моих грехов, ты же, заклинаю тебя, не переставай молиться за меня, грешную, да обрящу дерзновение в День Суда.

Родилась я в Египте и еще при жизни родителей, двенадцати лет отроду, покинула их и ушла в Александрию. Там лишилась я своего целомудрия и предалась безудержному и ненасытному любодеянию. Более семнадцати лет невозбранно предавалась я греху и совершала все безвозмездно. Я не брала денег не потому, что была богата. Я жила в нищете и зарабатывала пряжей. Думала я, что весь смысл жизни состоит в утолении плотской похоти.

Проводя такую жизнь, я однажды увидела множество народа, из Ливии и Египта шедшего к морю, чтобы плыть в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста. Захотелось и мне плыть с ними. Но не ради Иерусалима и не ради праздника, а — прости, отче,— чтобы было больше с кем предаваться разврату. Так села я на корабль.

Теперь, отче, поверь мне, я сама удивляюсь, как море стерпело мое распутство и любодеяние, как земля не разверзла своих уст и не свела меня заживо в ад, прельстившую и погубившую столько душ... Но, видно, Бог желал моего покаяния, не хотя смерти грешника и с долготерпением ожидая обращения.

Так прибыла я в Иерусалим и во все дни до праздника, как и на корабле, занималась скверными делами.

Когда наступил святой праздник Воздвижения Честнаго Креста Господня, я по-прежнему ходила, уловляя души юных в грех. Увидев, что все очень рано пошли в церковь, в которой находилось Животворящее Древо, я пошла вместе со всеми и вошла в церковный притвор. Когда настал час Святого Воздвижения, я хотела войти со всем народом в церковь. С большим трудом пробравшись к дверям, я, окаянная, пыталась втиснуться внутрь. Но едва я ступила па порог, как меня остановила некая Божия сила, не давая войти, и отбросила далеко от дверей, между тем как все люди шли беспрепятственно. Я думала, что, может быть, по женскому слабосилию не могла протиснуться в толпе, и опять попыталась локтями расталкивать народ и пробираться к двери. Сколько я ни трудилась — войти не смогла. Как только моя нога касалась церковного порога, я останавливалась. Всех принимала церковь, никому не возбраняла войти, а меня, окаянную, не пускала. Так было три или четыре раза. Силы мои иссякли. Я отошла и встала в углу церковной паперти.

Тут я почувствовала, что это грехи мои возбраняют мне видеть Животворящее Древо, сердца моего коснулась благодать Господня, я зарыдала и стала в покаянии бить себя в грудь. Вознося Господу воздыхания из глубины сердца, я увидела пред собой икону Пресвятой Богородицы и обратилась к ней с молитвой: «О Дево, Владычице, родившая плотию Бога — Слово! Знаю, что недостойна я смотреть на Твою икону. Праведно мне, блуднице ненавиди-

мой, быть отвергнутой от Твоей чистоты и быть для Тебя мерзостью, но знаю и то, что для того Бог и стал человеком, чтобы призвать грешных на покаяние. Помоги мне, Пречистая, да будет мне позволено войти в церковь. Не возбрани мне видеть Древо, на котором плотию был распят Господь, проливший Свою неповинную Кровь и за меня, грешную, за избавление мое от греха. Повели, Владычице, да отверзутся и мне двери святого поклонения Крестного. Ты мне будь доблестной Поручительницей к Родившемуся от Тебя. Обещаю Тебе с этого времени уже не осквернять себя более никакою плотскою скверной, но как только увижу Древо Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты как Поручительница наставишь меня».

И когда я так помолилась, почувствовала вдруг, что молитва моя услышана. В умилении веры, надеясь на Милосердную Богородицу, я опять присоединилась к входящим в храм, и никто не оттеснил меня и не возбранил мне войти. Я шла в страхе и трепете, пока не дошла до двери и сподобилась видеть Животворящий Крест Господень.

Так познала я тайны Божии и, что Бог готов принять кающихся. Пала я на землю, помолилась, облобызала святыни и вышла из храма, спеша вновь предстать пред моей Поручительницей, где дано было мной обещание. Преклонив колени пред иконой, так молилась я пред ней:

«О Влаголюбивая Владычице наша, Богородице! Ты не возгнушалась молитвы моей недостойной. Слава Богу, приемлющему Тобой покаяние грешных. Настало мне время исполнить обещание, в котором Ты была Поручительницей. Ныне, Владычице, направь меня на путь покаяния».

И вот, не кончив еще своей молитвы, слышу голос, как бы говорящий издалека: «Если перейдешь за Иордан, то обретешь блаженный покой».

Я тотчас уверовала, что этот голос был ради меня, и, плача, воскликнула к Богородице: «Госпоже Владычице, не оставь меня, грешницы скверной, но помоги мне», — и тотчас вышла из церковного притвора и пошла прочь. Один человек дал мне три медные монеты. На них я купила себе три хлеба и у продавца узнала путь на Иордан.

На закате я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя близ Иордана. Поклонившись прежде всего в церкви, я тотчас спустилась к Иордану и омыла его святою водой лицо и руки. Затем я причастилась в храме святого Иоанна Предтечи Пречистых и Животворящих Таин Христовых, съела половину от одного из своих хлебов, запила его святой Иорданской водой и проспала ту ночь на земле у храма. Наутро же, найдя невдалеке небольшой челн, я переправилась в нем через реку на другой берег и опять горячо молилась Наставнице моей, чтобы Она направила меня, как Ей Самой будет угодно. Сразу же после того я и пришла в эту пустыню».

Авва Зосима спросил у преподобной: «Сколько же лет, мать моя, прошло с того времени, как ты поселилась в этой пустыне?» — «Думаю, — отвечала она, — 47 лет прошло, как вышла я из Святого Града».

Авва Зосима вновь спросил: «Что имеешь или что находишь ты себе в пищу здесь, мать моя?» И она отвечала: «Было со мной два с половиной хлеба, когда я перешла Иордан, потихоньку они иссохли и окаменели, и, вкушая понемногу, многие годы я питалась от них».

Опять спросил авва Зосима: «Неужели без болезней пребыла ты столько лет? И никаких искушений не принимала от внезапных прилогов и соблазнов?» — «Верь мне, авва Зосима, — отвечала преподобная, — 17 лет провела я в этой пустыне, словно с лютыми зверями борясь со своими помыслами... Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысл о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина.

Блудные же помыслы, прости, авва, как исповедаю тебе? Страстный огнь разгорался внутри моего сердца и всю опалял меня, возбуждая похоть. Я же при появлении окаянных помыслов повергалась на землю и словно видела, что предо мной стоит Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую данное обещание. Так не вставала я, лежа ниц день и ночь на земле, пока вновь не совершалось покаяние и меня не окружал тот же блаженный Свет, отгонявший злые смущения и помышления.

Так жила я в этой пустыне первые семнадцать лет. Тьма за тьмой, беда за напастью обстояли меня, грешную. Но с того времени и доныне Богородица, Помощница моя, во всем руководствует мною».

Авва Зосима опять спрашивал: «Неужели тебе не потребовалось здесь ни пищи, ни одеяния?»

Она же отвечала: «Хлебы мои кончились, как я сказала, в эти семнадцать лет. После того я стала питаться кореньями и тем, что могла обрести в пустыне. Платье, которое было на мне, когда перешла Иордан, давно разодралось и истлело, и мне много потом пришлось терпеть и бедствовать и от зноя, когда меня палила жара, и от зимы, когда я тряслась от холода. Сколько раз я падала на землю, как мертвая. Сколько раз в безмерном борении пребывала с различными напастями, бедами и искушениями. Но

с того времени и до нынешнего дня сила Божия неведомо и многообразно соблюдала мою грешную душу и смиренное тело. Питалась и покрывалась я глаголом Божиим, всё содержащим (Втор. 8, 3), ибо не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божием (Мф. 4, 4; Лк. 4, 4), и не имеющие покрова камением облекутся (Иов. 24, 8), если совлекутся греховного одеяния (Кол. 3, 9). Как вспоминала, от сколького зла и каких грехов избавил меня Господь, в том находила я пищу неистощимую».

Когда авва Зосима услышал, что и от Священного Писания говорит на память святая подвижница — от книг Моисея и Иова и от псалмов Давидовых, — тогда спросил преподобную: «Где, мать моя, научилась ты псалмам и иным Книгам?»

Она улыбнулась, выслушав этот вопрос, и отвечала так: «Поверь мне, человек Божий, ни единого не видела человека, кроме тебя, с тех пор, как перешла Иордан. Книгам и раньше никогда не училась, ни пения церковного не слышала, ни Божественного чтения. Разве что Само Слово Божие, живое и всетворческое, учит человека всякому разуму (Кол. 3, 16; 2 Пет. 1, 21; 1 Фес. 2, 13). Впрочем, довольно, уже всю жизнь мою я исповедала тебе, но с чего начинала, тем и кончаю: заклинаю тебя воплощением Бога-Слова — молись, святой авва, за меня, великую грешницу.

И еще заклинаю тебя Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом — все то, что слышал ты от меня, не сказывай ни единому до тех пор, пока Бог не возьмет меня от земли. И исполни то, о чем я сейчас скажу тебе. Будущим годом, в Великий пост, не ходи за Иордан, как ваш иноческий обычай повелевает».

Опять удивился авва Зосима, что и чин их монастырский известен святой подвижнице, хотя он пред нею не обмолвился о том ни одним словом.

«Пребудь же, авва, — продолжала преподобная, — в монастыре. Впрочем, если и захочешь выйти из монастыря, ты не сможешь... А когда наступит святой Великий четверг Тайной Вечери Господней, вложи в святой сосуд Животворящего Тела и Крови Христа, Бога нашего, и принеси мне. Жди же меня на той стороне Иордана, у края пустыни, чтобы мне, придя, причаститься Святых Гаин. А авве Иоанну, игумену вашей обители, так скажи: внимай себе и стаду своему (Деян. 20, 23; 1 Тим. 4, 16). Впрочем, не хочу, чтобы ты теперь сказал ему это, но когда укажет Господь».

Сказав так и испросив еще раз молитв, преподобная повернулась и ушла в глубину пустыни.

Весь год старец Зосима пребыл в молчании, никому не смея открыть явленное ему Господом, и прилежно молился, чтобы Господь сподобил его еще раз увидеть святую подвижницу.

Когда же вновь наступила первая седмица святого Великого поста, преподобный Зосима из-за болезни должен был остаться в монастыре. Тогда он вспомнил пророческие слова преподобной о том, что не сможет выйти из монастыря. По прошествии не-

скольких дней преподобный Зосима исцелился от недуга, но все же остался до Страстной седмицы в монастыре.

Приблизился день воспоминания Тайной вечери. Тогда авва Зосима исполнил поведенное ему — поздним вечером вышел из монастыря к Иордану и сел на берегу в ожидании. Святая медлила, и авва Зосима молил Бога, чтобы Он не лишил его встречи с подвижницей.

Наконец преподобная пришла и стала по ту сторону реки. Радуясь, преподобный Зосима поднялся и славил Бога. Ему пришла мысль: как она сможет без лодки перебраться через Иордан? Но преподобная, крестным знамением перекрестив Иордан, быстро пошла по воде. Когда же старец хотел поклониться ей, она запретила ему, крикнув с середины реки: «Что творишь, авва? Ведь ты — иерей, носитель великих Таин Божиих».

Перейдя реку, преподобная сказала авве Зосиме: «Благослови, отче». Он же отвечал ей с трепетом, ужаснувшись о дивном видении: «Воистину неложен Бог, обещавший уподобить Себе всех очищающихся, насколько это возможно смертным. Слава Тебе, Христе Боже наш, показавшему мне через святую рабу Свою, как далеко отстою от меры совершенства».

После этого преподобная просила его прочитать «Верую» и «Отче наш». По окончании молитвы она, причастившись Святых Страшных Христовых Таин, простерла руки к небу и со слезами и трепетом произнесла молитву святого Симеона Богоприимца: «Ныне отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое».

Затем вновь преподобная обратилась к старцу и сказала: «Прости, авва, еще исполни и другое мое желание. Иди теперь в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому иссохшему потоку, где мы первый раз говорили с тобой». «Если бы возможно мне было, — отвечал авва Зосима, — непрестанно за тобой ходить, чтобы лицезреть твою святость!» Преподобная снова просила старца: «Молись, Господа ради, молись за меня и вспоминай мое окаянство». И, крестным знамением осенив Иордан, она, как прежде, прошла по водам и скрылась во тьме пустыни. А старец Зосима возвратился в монастырь в духовном ликовании и трепете и в одном укорял себя, что не спросил имени преподобной. Но он надеялся на следующий год узнать наконец и ее имя.

Прошел год, и авва Зосима снова отправился в пустыню. Молясь, он дошел до иссохшего потока, на восточной стороне которого увидел святую подвижницу. Она лежала мертвая, со сложенными, как подобает, на груди руками, лицом обращенная к Востоку. Авва Зосима омыл слезами ее стопы, не дерзая касаться тела, долго плакал над усопшей подвижницей и стал петь псалмы, подобающие скорби о кончине праведных, и читать погребальные молитвы. Но он сомневался, угодно ли будет преподобной, если он погребет ее. Только он это помыслил, как увидел, что у главы ее начертано: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной

Марии. Воздай персть персти. Моли Господа за меня, пресгавльшуюся месяца апреля в первый день, в самую ночь спасительных страданий Христовых, по причащении Божественной Тайной Вечери».

Прочитав эту надпись, авва Зосима удивился сначала, кто мог сделать ее, ибо сама подвижница не знала грамоты. Но он был рад наконец узнать ее имя. Понял авва Зосима, что преподобная Мария, причастившись Святых Таин на Иордане из его рук, во мгновение прошла свой дальний пустынный путь, которым он, Зосима, шествовал двадцать дней, и тотчас отошла ко Господу.

Прославив Бога и омочив слезами землю и тело преподобной Марии, авва Зосима сказал себе: «Пора уже тебе, старец Зосима, совершить повеленное тебе. Но как сумеешь ты, окаянный, ископать могилу, ничего не имея в руках?» Сказав это, он увидел невдалеке в пустыне лежавшее поверженное дерево, взял его и начал копать. Но слишком суха была земля, сколько ни копал он, обливаясь потом, ничего не мог сделать. Распрямившись, авва Зосима увидел у тела преподобной Марии огромного льва, который лизал ее стопы. Старца объял страх, но он осенил себя крестным знамением, веруя, что останется невредим молитвами святой подвижницы. Тогда лев начал ласкаться к старцу, и авва Зосима, возгораясь духом, приказал льву ископать могилу, чтобы предать земле тело святой Марии. По его слову лев лапами ископал ров, в котором и было погребено тело преподобной. Исполнив завещанное, каждый пошел своей дорогой: лев — в пустыню, а авва Зосима — в монастырь, благословляя и хваля Христа, Бога нашего.

Придя в обитель, авва Зосима поведал монахам и игумену, что видел и слышал от преподобной Марии. Все дивились, слушая о величии Божием, и со страхом, верой и любовью установили творить память преподобной Марии и почитать день ее преставления. Авва Иоанн, игумен обители, по слову преподобной, с Божией помощью исправил в обители то, что надлежало. Авва Зосима, пожив еще Богоугодно в том же монастыре и немного не дожив до ста лет, окончил здесь свою временную жизнь, перейдя в жизнь вечную.

Так передали нам дивную повесть о житии преподобной Марии Египетской древние подвижники славной обители святого всехвального Предтечи Господня Иоанна, расположенной на Иордане. Повесть эта первоначально не была ими записана, но передавалась благоговейно святыми старцами от наставников к ученикам.

Я же, — говорит святитель Софроний, архиепископ Иерусалимский (память 11 марта), первый списатель Жития, — что принял в свой черед от святых отцов, все предал письменной повести.

Бог, творящий великие чудеса и великими дарованиями воздающий всем, с верою к Нему обращающимся, да вознаградит и читающих, и слушающих, и передавших нам эту повесть и сподо-

бит нас благой части с блаженной Марией Египетской и со всеми святыми, Богомыслием **и** трудами своими угодившими Богу от века. Дадим же и мы славу Богу Царю вечному, да и пас сподобит милость обрести в День Судный о Христе Иисусе, Господе пашем, Ему же подобает всякая слава, честь, и держава, и поклонение со Отцем, и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Преподобный Евфимий Суздальский родился в 1316 году в Нижнем Новгороде. С раннего детства он был научен грамоте и получил духовное воспитание. Он принял постриг в Нижегородском Печерском монастыре от его основателя, святого Дионисия (впоследствии архиепископа Суздальского; † 1385, память 26 июня и 15 октября). Подвиги преподобного Евфимия были так велики, что святой Дионисий советовал ему их уменьшить. В 1352 году суздальский князь Борис Константинович решил основать в своем городе мужской монастырь и обратился в Нижегородскую Печерскую обитель с просьбой прислать инока для создания монастыря. Выбор святого игумена пал на преподобного Евфимия. После прибытия преподобного Евфимия в Суздаль в северной части города, за рекой Каменкой, суздальский святитель Иоанн (память 15 октября) при громадном стечении народа водрузил крест на месте будущего монастырского собора. Сам князь начал копать землю под фундамент, а преподобный Евфимий вытесал для себя три гробовых камня, дав обет остаться в новой обители до конца жизни. Так было положено основание Спасо-Преображенского Евфимиева монастыря, куда вскоре под руководство преподобного собралось более трехсот иноков. В монастыре был принят общежительный устав. Особенно преподобный следил за тем, чтобы каждый из иноков был готов исполнить любое послушание. Преподобный Евфимий часто ходил за духовным советом в Троице-Сергиеву обитель к преподобному Сергию Радонежскому († 1392, память 25 сентября, 5 июля). Святой Евфимий был строгим подвижником **и** великим молитвенником. Он неустанно трудился на пользу всей братии. Скончался преподобный Евфимий в 1404 году, 1 апреля.

4 июля 1507 года при копании рва для нового соборного храма были обретены его нетленные мощи. Прославлен святой на Соборе 1549 года.

Святой мученик Авраамий Болгарский, Владимирский чудотворец, жил в **XIII** веке, происходил из камских болгар и воспитывался в магометанстве. Он был добр и милостив к бедным и, когда Господь просветил его Светом разума, принял христианство. В городе Болгары, в низовьях Волги, святой Авраамий стал проповедовать соотечественникам об Истинном Боге. Его схватили и принуждали отказаться от Христа, но святой оставался тверд в своем исповедании. Мученика долго жестоко истязали, но он перенес всё с несокрушимым терпением. 1-го апреля 1229 года

святого мученика Авраамия четвертовали, а затем усекли честную главу. Жившие в городе русские христиане похоронили останки святого на христианском кладбище. 6 марта 1230 года мощи святого Авраамия были перенесены великим князем Владимирским, святым Георгием Всеволодовичем (память 4 февраля), в Успенский собор Княгинина монастыря. С того времени и началось празднование его памяти.

Преподобный Геронтий подвизался в XIV веке. Он был иноком Киево-Печерского монастыря и исполнял послушание канонарха. Всю свою жизнь он провел в обители, в подвигах воздержания, послушания и молитвы. Преподобный Геронтий был погребен в Дальних пещерах. Память его празднуется также с Собором преподобных Дальних пещер 28 августа.

Мученики Геронтий и Василид претерпели мученическую смерть за Христа в III-м веке; их усекли мечом.

Преподобный Макарий, игумен Пеликитской обители, родился в Царьграде. Еще в отрочестве он лишился родителей. Святой с усердием читал Слово Божие и настолько проникся им, что решил всецело посвятить свою жизнь Богу. Он поступил в Пеликитскую обитель в Вифинии, где в то время игуменом был прославленный подвижник преподобный Иларион († ок. 754, память 28 марта). После смерти настоятеля преподобный Макарий был единодушно избран братией игуменом. В царствование византийских императоров Льва V Армянина (813—820) и Михаила II Косноязычного (820—829) преподобный Макарий пострадал как исповедник за почитание святых икон. Он был сослан на остров Афусию, где и скончался около 830 года.

Преподобный Иоанн Шавтели — выдающийся грузинский поэт, философ и ритор XII (XIII) века. В молодости он получил превосходное образование в Гелатской академии (Западная Грузия), где изучал творения святых отцов, античную и арабскую историю, философию и литературу. Впоследствии святой принял монашество и долгие годы подвизался в знаменитом пещерном монастыре Вардзия (на юге Грузии), в уединенной келлии. Здесь, прилагая труды к трудам, преподобный Иоанн вел жизнь сурового подвижника, постоянно предаваясь молитвенным размышлениям о Творце, мироздании, назначении человека и глубоко проникая в смысл Священного Писания.

В постоянном подвиге он достиг высокого духовного совершенства и получил замечательный дар слова, раскрывшийся в его поэтическом творчестве.

В 1210—1214 годах, в Вардзийском монастыре, преподобный Иоанн написал замечательную оду «Абдул-Мессия» («Раб Христов»), в которой воспел образ христианина, верного канонам Святой Православной Церкви. В оде преподобный именует себя

самого «странником» и «рабом Христовым». Много молитвенных строф посвящено в ней святому благоверному царю Грузии Давиду III Возобновителю († 1125, память 26 января) и святой благоверной царице Грузинской Тамаре Великой († 1212, память 1 мая и в Неделю жен-мироносиц).

Шота Руставели, литературным предшественником которого был преподобный Иоанн Шавтели, восклицал: «Про Абдул-Мессию пели строфы звучные Шавтели, — он в искусстве преуспел!» Богословская значительность «Абдул-Мессии» особенно очевидна в тех строфах, где поэт возносит молитвы во Имя Пресвятой Троицы, благодарит Творца-Вседержителя и Благого Промыслителя, даровавшего людям спасение во Христе. Говоря об установленном Богом мироздании, преподобный Иоанн пишет, сообразуясь с трудами святого Дионисия Ареопагита († 96; память 3 октября) о Небесной и церковной иерархии.

В другом своем произведении — «Песнопения Вардзийской Богоматери» — преподобный Иоанн Шавтели воспел историческую Басианскую битву (1204), в которой грузинское всенародное ополчение, выступив из Вардзийского монастыря, разбило четырехсоттысячную армию мусульман во главе с султаном Рукн-эд-дином. Благодаря этой победе Грузия сохранила свою независимость и осталась оплотом Православия на Среднем Востоке, и это, несомненно, содействовало укреплению единоверной Византии.

Преподобный Иоанн Шавтели преставился в глубокой старости. Память его издревле чтится Грузинской Церковью.

Преподобных Тита чудотворца (IX); Георгия Мацкверели (IX—X) (Груз.); Евфимия (XI); Григория Никомидийского († 1240). Мучеников: Амфиана и Едесия († 306); Поликарпа (IV); Анастасия. Святителя Саввы, архиепископа Сурожского (XII).
Иконы Божией Матери «Ключ разумения».

Преподобный Тит чудотворец с юных лет посвятил себя иноческой жизни. Подвизался он в IX веке в Студийском монастыре близ Константинополя. Постническими подвигами, чистотой жизни и кротким нравом преподобный Тит заслужил общую любовь братии и по их просьбе был рукоположен во пресвитера. Горячая вера побудила преподобного мужественно отстаивать православное почитание икон во время иконоборческих гонений. За добродетельную жизнь он удостоился от Бога дара чудотворения. Святой отошел ко Господу в глубокой старости.

Святые мученики Амфиан и Едесий были родными братьями. Они жили в городе Патаре (Ликийская провинция) в семье го-

родского правителя-язычника. Для обучения языческим наукам их отправили в город Вирит.

Там братья уверовали во Христа и стали пламенными Его последователями.

Святые братья покинули своих родителей-язычников и ушли в Кесарию Александрийскую, где нашли себе наставника, пресвитера Памфила (сведения о нем помещены 16 февраля), и под его руководством стали совершенствоваться в духовной жизни, пребывая в молитве и изучении священных книг.

В то время по указу императора Максимина (305—313), — ревностного язычника и жестокого гонителя христиан, — все жители города Кесарии должны были совершать общественные жертвоприношения.

Спасаясь от идолослужения, многие христиане вынуждены были скрываться в потаенных местах. Скрывались и святые Амфиан с Едесием.

Когда правитель города Кесарии должен был принести жертву идолам, святой Амфиан безбоязненно вошел в храм, взял за руку правителя, стоявшего у языческого жертвенника, и стал убеждать его оставить заблуждения и уверовать во Христа.

По приказу правителя воины схватили святого Амфиана, жестоко избили его и бросили в темницу. Два дня выводили мученика на суд, где били железными прутьями и жгли на теле пучки льна, облитые маслом. Мужественного юношу, твердо исповедовавшего веру Христову, бросили с камнем на шее в море. Внезапно поднялась сильная буря, тело мученика было вынесено волнами па берег, и христиане совершили его погребение. Брата мученика Амфиана святого Едесия также подвергли мучениям, а потом отправили на медные рудники.

Через несколько лет святого Едесия освободили и отправили в Александрию. Там он узнал о безмерной жестокости к христианам правителя Иероклия и смело обличил его. Святого Едесия стали мучить и, подобно брату, утопили († 306).

Святой мученик Поликарп пострадал за смелое обличение императора Максимина (305—313) в пролитии невинной христианской крови в городе Александрии.

Он открыто исповедал себя христианином и пошел на добровольные мучения. После тяжелых страданий мученик был обезглавлен.

Святитель Савва, архиепископ Сурожский (ныне г. Судак), жил в Крыму (ранее XII века). Известие о нем сохранилось в записи на полях греческой Минеи XII века. В 5 верстах от бывшего города Сурожа существует гора, называемая Ай-Савва (святой Савва), где сохранились остатки храма и пещера, в которой, по-видимому, скончался и был погребен святитель. В 1872 году найдена была икона святителя Саввы Сурожского.

Преподобных Никиты Исповедника, игумена Мидикийского († 824); Иллирика; Нектария Бежецкого († ок. 1492).

Мученицы Феодосии девы, Тирской († 307). Мучеников Елпидифора, Дия, Вифония и Галика. Святителя Антиоха. Святого Марина. Преподобномучеников отцов Давидо-Гареджийских (XVII).

Иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет».

Преподобный Никита Исповедник, игумен обители Мидикийской, родился в Кесарии Вифинской (северо-запад Малой Азии) в благочестивой семье. Мать умерла на 8-й день после его рождения, и отец, по имени Филарет, постригся в монахи. Ребенок остался на попечении бабушки, воспитавшей его в истинно христианском духе. С юношеских лет святой Никита прислуживал в церкви и находился в послушании у отшельника Стефана. По его благословению святой Никита направился в Мидикийский монастырь, где игуменом был святой Никифор (память 13 марта).

Через семь лет добродетельной жизни в монастыре, славившемся строгостью устава, преподобный Никита был рукоположен во пресвитера. Преподобный Никифор, зная святую жизнь молодого инока, поручил ему управление обителью, так как сам был тяжело болен.

Не жалея сил, преподобный Никита стал заботиться о процветании и благоустройстве монастыря. Личным примером строгой монашеской жизни он наставлял братию. Вскоре слава о высокой жизни насельников обители привлекла туда многих, ищущих спасения. Через несколько лет число монахов увеличилось до 100 человек.

Когда преподобный Никифор в глубокой старости отошел ко Господу, братия единодушно избрала игуменом преподобного Никиту.

Господь удостоил святого Никиту дара чудотворения. По его молитве глухонемому отроку возвратился дар речи; две бесноватые женщины получили исцеление; лишенному рассудка вернулся разум, и многие другие больные исцелялись от своих недугов.

В те годы при императоре Льве Армянине (813—820) возобновилась иконоборческая ересь и усилилось гонение на святые иконы. Православные епископы изгонялись и ссылались. В Царьграде в 815 году был созван собор еретиков, на котором они свергли с престола святого Патриарха Никифора (806—815; † 828), а на его место избрали еретика из мирян Феодота. На место сосланных и заключенных православных епископов были также поставлены еретики. Император призвал к себе игуменов всех монастырей и пытался привлечь их к иконоборческой ереси. В числе призванных был и преподобный Никита, который твердо стоял за

православное исповедание. По его примеру все игумены остались верны почитанию святых икон. За это их посадили в темницу. Преподобный Никита мужественно претерпевал все испытания и поддерживал твердость духа в других заключенных.

Тогда император и лжепатриарх Феодот решили хитростью уловить упорствующих. Им объявили, что император дарует всем свободу и разрешает поклонение иконам при одном условии: если они примут Причащение от лжепатриарха Феодота. Долго сомневался преподобный, может ли он вступить в церковное общение с еретиком, но другие узники умолили его причаститься вместе с ними. Уступая их мольбам, преподобный Никита пошел в храм, где для обмана исповедников были выставлены иконы, и принял Причастие. Но когда он вернулся к себе в монастырь и увидел, что гонение на иконы продолжается, то раскаялся в своем поступке, вернулся в Константинополь и стал безбоязненно обличать иконоборческую ересь. Все уговоры императора были им отвергнуты. Преподобный Никита вновь был заточен в темницу, где пробыл шесть лет, до кончины императора Льва Армянина. Там, перенося голод и скорби, преподобный Никита силой своих молитв совершал чудеса: по его молитве Фригийский царь без выкупа отпустил двух пленников; три человека, потерпевших кораблекрушение, о которых молился преподобный Никита, были волнами выброшены на берег. В 824 году при новом императоре Михаиле (820—829) преподобный Никита отошел ко Господу. Тело преподобного было с почестями погребено в монастыре. Впоследствии его мощи стали источником исцелений для приходящих поклониться святому исповеднику.

Преподобный Иллирик чудотворец подвизался на горе Марсион в Пелопоннесе. Время жизни и подвигов неизвестно.

Преподобный Нектарий Бежецкий был постриженикомТроице-Сергиевой обители. В середине XV века он поселился в дремучем лесу Бежецкого верха, где построил себе келлию. Подвиги и духовная мудрость преподобного привлекли к нему многих, желавших жить под его руководством. В скором времени иноки построили церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и обнесли ее оградой. Новая обитель была одной из беднейших, которые, по выражению летописца, строились «слезами, постом и бдением». По общему согласию всей братии игуменом монастыря был избран ее основатель преподобный Нектарий. Скончался преподобный Нектарий 3 апреля 1492 года.

Святая мученица Феодосия Тирская пострадала в 307 году. 29 мая празднуется перенесение ее мощей в Константинополь, а позднее в Венецию.

Однажды, во время гонения на христиан, которое длилось уже пять лет, семнадцатилетняя Феодосия подошла к осужденным

узникам-христианам, находившимся в претории. Был день Святой Пасхи, и мученики говорили о Царствии Божием. Святая Феодосия просила их помянуть ее пред Господом, когда они предстанут Ему. Воины увидели, что девушка поклонилась узникам, взяли ее и отвели к правителю Урвану. Правитель заставлял девушку принести жертву идолам, но она отказалась, исповедуя свою веру во Христа. Тогда святую подвергли жестоким истязаниям, тело ее строгали железными когтями так, что обнажились кости. Мученица молча и с радостным лицом переносила страдания и на вторичное предложение правителя принести жертву идолам ответила: «Безумный, ведь я сподобилась присоединиться к мученикам!» Девушку с камнем на шее бросили в море, но Ангелы вывели ее из пучины. Тогда мученицу отдали на съедение зверям. Видя, что звери ее не трогают, мучители отсекли ей голову. Ночью святая Феодосия явилась родителям, которые пытались уговорить свою дочь не идти на страдания, в светлой одежде, с венцом на голове и сияющим золотым крестом в руке и сказала: «Смотрите, вот какой великой славы вы хотели меня лишить!».

Святые мученики Елпидифор, Дий, Вифоний и Галик пострадали за исповедание веры в Иисуса Христа. Святому Елпидифору отсекли голову мечом. Святого Дия побили камнями. Святой Вифоний был утоплен в море, а мученик Галик отдан на съедение зверям.

Преподобномученики отцы Давидо-Гареджийской Лавры, числом более 6000, приняли мученическую кончину **в** Грузии за исповедание христианской веры в начале XVII века, при шахе Аббасе I. Погребены были святым царем Арчилом II (память 21 июня) в храме Давидо-Гареджийской обители.

Икона Божией Матери «Неувядаемый Цвет». На иконе Пресвятая Богородица держит Своего Божественного Сына на правой руке, а в левой руке у Нее — цветок белой лилии. Этот цветок символически знаменует неувядаемый цвет девства и непорочности Пречистой Девы, к Которой так и обращается Святая Церковь: «Ты еси Корень девства и Неувядаемый Цвет чистоты». Списки этой иконы прославились в Москве, Воронеже и других местах Русской Церкви.

4

Преподобных Иосифа Песнописца († 883) и Георгия, иже в **Малее (IX).**

Преподобных Иосифа Многоболезненного, Печерского, в Дальних пещерах (XIV); Иакова Галичского (XV—XVI); Зосимы **Вор-**

бозомского († ок. 1550); Адриана; Пафнутия; Зосимы Палестинского († ок. 560); Феоны, митрополита Солунского (XVI). Святых Амвросия и Фомы.

Мученицы Фервуфы девы, сестры и рабыни ее († ок. 341—343). Мученика Каллиника. Мученика Феодора. Священномученика Никиты Славянина († 1808) (Афон.).

Иконы Божией Матери, именуемой «Геронтисса».

Преподобный Иосиф Песнописец родился в Сицилии в благочестивой христианской семье. Родители его, Плотин и Агафия, спасаясь от варварского нашествия, переселились в Пелопоннес. В возрасте 15 лет святой Иосиф ушел в Фессалоники и поступил в монастырь. Он отличался благочестием, трудолюбием, кротостью и пользовался любовью всей братии обители. Впоследствии преподобный был посвящен в сан пресвитера.

Преподобный Григорий Декаполит (память 20 ноября) посетил монастырь и заметил молодого инока. Он взял его с собой в Константинополь и поселился с ним вместе при церкви святых мучеников Сергия и Вакха. Это было в царствование императора Льва Армянина (813—820) — время жестоких иконоборческих гонений. Преподобные Григорий и Иосиф безбоязненно отстаивали почитание святых икон. Они проповедовали на площадях города, посещали дома православных, утверждая их против еретиков. Положение Константинопольской Церкви было крайне тяжелое: не только император, но и Патриарх были иконоборцами.

В то время римские епископы были в единстве со Вселенской Церковью, и Папа Лев **III,** неподвластный византийскому императору, мог бы оказать большую помощь православным. Православные иноки избрали посланником к Папе преподобного Иосифа как наиболее стойкого и красноречивого. Преподобный Григорий благословил его ехать в Рим и известить о положении Константинопольской Церкви и опасности, грозящей Православию.

Во время путешествия преподобный Иосиф был схвачен разбойниками-арабами, подкупленными иконоборцами, и отправлен на остров Крит. Там они передали его иконоборцам. Преподобный Иосиф был заключен в темницу. Мужественно перенося все лишения, он поддерживал и других узников. По молитвам преподобного один православный епископ, начавший было колебаться, настолько укрепился духом, что мужественно принял мученическую кончину.

Шесть лет провел преподобный Иосиф в темнице. В Рождественскую ночь 820 года он удостоился видения святителя Николая Мирликийского, который известил его о смерти гонителя-иконоборца Льва Армянина и о прекращении гонений на святые иконы. Святитель дал преподобному свиток и сказал: «Прими этот свиток и съешь его». В свитке было написано: «Ускори, Щедрый, и потщися яко Милостив на помощь нашу, яко можеши, хотяй». Преподобный прочитал свиток, съел его и сказал: Коль сладка гор-

тани моему словеса сия (Пс. 118, 103). Святитель Николай велел ему пропеть эти слова. После этого оковы сами спали с преподобного, двери темницы отворились, и он свободно вышел из нее и был восхищен на воздух и поставлен близ Константинополя на большой дороге, ведущей в город. В Константинополе преподобный Иосиф уже не застал в живых преподобного Григория Декаполита, а встретился лишь с его учеником блаженным Иоанном (память 18 апреля), тоже вскоре скончавшимся. Преподобный Иосиф построил церковь во имя святителя Николая и перенес туда мощи преподобных Григория и Иоанна. При церкви был основан монастырь.

Преподобный Иосиф получил также от одного добродетельного мужа часть мощей апостола Варфоломея. Он построил церковь во имя святого апостола и хотел торжественно почтить его память, но сокрушался, что не было хвалебных песнопений, прославлявших память святого апостола, сам же он не дерзал их составить. Сорок дней со слезами молился преподобный Иосиф, готовясь к празднику памяти апостола. В навечерие праздника в алтаре ему явился апостол Варфоломей, возложил ему на грудь святое Евангелие и благословил писать церковные песнопения со словами: «Да благословит тебя десница Всесильного Бога, и да изольются на язык твой воды Небесной Премудрости, сердце твое да будет храмом Духа Святаго и песнопения твои да усладят вселенную». После этого чудесного явления преподобный Иосиф написал канон апостолу Варфоломею и с тех пор стал слагать церковные песнопения в честь Божией Матери, святых угодников и в их сонме — в честь святителя Николая, освободившего его из темницы.

Во время возобновления иконоборческой ереси при императоре Феофиле (829—842) преподобный Иосиф вторично пострадал от еретиков. 11 лет он был в изгнании в Херсоне. В 842 году при святой царице Феодоре (память 11 февраля), восстановившей православное почитание святых икон, преподобный Иосиф был поставлен сосудохранителем в Софийском соборе в Константинополе. Но за смелое обличение брата царицы Варды в незаконном сожительстве он снова был отправлен в изгнание и возвращен лишь после смерти Варды, в 867 году.

Патриарх Фотий (857—867, 877- 886) восстановил его в прежней должности и назначил духовником всего константинопольского клира.

Достигнув глубокой старости, преподобный Иосиф заболел. Перед самой Пасхой, в Великую Пятницу, Господь известил его в сновидении о приближении кончины. Преподобный сделал опись церковного имущества Софийского собора, которое по должности было на его попечении, и отослал ее патриарху Фотию. Несколько дней он горячо молился, готовясь к смерти. В своих молитвах преподобный просил Церкви мира, а своей душе — милосердия Божия. Причастившись Святых Христовых Таин, преподобный Иосиф

благословил всех, бывших при нем, и с радостью преставился к Богу († 883). Лики Ангелов и святых, которых преподобный Иосиф прославил своими песнопениями, с торжеством проводили душу его а Горний мир.

О духе и силе песнопений преподобного его жизнеописатель, диакон Константинопольской Церкви Иоанн, так писал около 890 года: «Когда он стал писать стихи, то и слух поражал чудной приятностью звука, и поражал сердце силой мыслей... Чудное отдохновение находят здесь те, которые стремятся к жизни совершенной... Писатели, оставив другие стихотворения, из одной этой сокровищницы — из писаний святого Иосифа — стали черпать сокровища для своих песней, или лучше сказать, ежедневно их черпают. Наконец, все народы переводят их на свой язык, чтобы просвещать песнями тьму ночи и, прогоняя сон, продолжать бдения до восхода солнечных лучей... Если кто прочтет жизнь святого, празднуемого **в** какой-либо день Церковью, тот сам увидит достоинство песней святого Иосифа и узнает жизнь прославляемого. Подлинно, тогда как жизнь и дела почти каждого святого украшены хвалами, не достоин ли бессмертной славы тот, кто так достойно и прекрасно умел прославить их! Пусть славят иные святые кротость его, другие—мудрость, третьи—дела его, и все вместе да славят благодать Святаго Духа, которая так щедро и безмерно обогатила его своими дарами».

Преподобный Георгий жил в IX веке. Он был иноком и подвизался в обители на горе Малее в Пелопоннесе, где и скончался. В службе преподобный Георгий ублажается как земной Ангел и чудотворец.

Преподобный Иосиф Многоболезненный жил в XIV веке. В тяжелой болезни он обратился с молитвой к Богу **и** дал обет: если Господь дарует ему здоровье, то он будет служить братии Киево-Печерского монастыря до конца своей жизни. Молитва многоболезненного страдальца была услышана. После выздоровления **он** поступил в Киево-Печерский монастырь, принял иноческий постриг и стал усердно трудиться в подвигах поста и молитвы и с любовью служить братии. После кончины преподобный Иосиф был погребен в Дальних пещерах. (Память его также празднуется с Собором преподобных Дальних пещер 28 августа.)

Преподобный Иаков Галичский подвизался в XV—XVI веках в Староторжском монастыре города Галича Костромской области близ урочища Столбище, или Старое городище. Предполагают, что Староторжский монастырь был основан преподобным Иаковом Железноборовским (память 11 апреля). Преподобный Иаков скончался схимником и был погребен под алтарем монастырской церкви в честь святых Бориса и Глеба. Образ его писался подобно образу преподобного Зосимы Соловецкого (память 17 апреля).

Преподобный Зосима Ворбозомский был основателем монастыря в честь Благовещения Пресвятой Богородицы на острове Ворбозомского озера, находившегося в 23 верстах к югу от Белозерска. Основан монастырь был еще в XV веке, так как известно, что в 1501 году настоятелем монастыря был игумен Иона, ученик преподобного Зосимы. Монастырь входил в число тех многочисленных пустыней (небольших монастырей), которые, образуя собой так называемое иноческое «Заволжье», располагались вокруг Кирилло-Белозерского монастыря. Скончался преподобный Зосима в первой половине XVI века. Известно, что преподобный написал поучение и послание своей духовной дочери Анастасии.

Святая мученица Фервуфа с ее сестрой и рабыней приняли мученическую смерть за Христа между 341 и 343 годами. Святая Фервуфа и ее сестра, имя которой осталось неизвестным, были родными сестрами епископа Селевкийского Симеона, пострадавшего за Христа при персидском царе Сапоре около 341—344 годов. Обе сестры и их служанка были взяты царицей во дворец для услужения. Святая Фервуфа отличалась необыкновенной красотой, и царица предложила ей вступить в брак и тем достичь высокого положения. Святая отказалась, так как дала обет девства для всецелого служения Богу. Вскоре царица заболела. Волхвы, которые пришли лечить царицу, увидели святую Фервуфу и были поражены ее необычайной красотой. Один из них обратился к ней с предложением, чтобы она стала его женой. Святая ответила ему, что она — христианка и дала обет остаться Христовой невестой.

Озлобленный волхв донес царю, что причиной болезни царицы является отрава, данная ей служанками. По повелению царя святая Фервуфа, ее сестра и рабыня были преданы суду.

На суде святые мученицы бесстрашно объявили, что они христианки и не совершали злодеяния, в котором их обвиняют, но готовы принять смерть за Христа.

Главный судья, волхв Мавптис, пленился красотой святой девы Фервуфы и тайно прислал к ней в темницу своего слугу с предложением освободить ее и ее сподвижниц, если только девушка согласится стать его женой. Такое же предложение сделали святой деве и двое других судей, тайно один от другого.

Все эти предложения святая Фервуфа решительно отвергла, сказав, что она — невеста Христова и на земной брак никогда не согласится.

После этого мученицы как христианки и волшебницы были признаны виновными в отравлении царицы и приговорены к мучительной казни. Каждую из них привязали к двум столбам н перепилили на две части. Тела святых мучениц были брошены в ров, откуда их тайно взяли христиане и предали погребению.

Святой мученик Каллиник был растерзан зверями.

Преподобный **Зосима** Палестинский. Сведения о нем в житии преподобной Марии Египетской (память 1 апреля).

Святитель Феона подвизался в XVI веке на Афоне сначала в обители Пантократор, а потом в Шерском скиту Честнаго Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Здесь его руководителем был преподобный Иаков Иверский. После мученической кончины наставника святой Феона был настоятелем в монастыре святой великомученицы Анастасии в пределах селения Галатисты. Он был хиротонисан во епископа и возведен в Солуни на митрополичью кафедру. Последние годы жизни он провел в уединенных подвигах близ монастыря святой великомученицы Анастасии Узорешительницы, в котором ныне хранятся его святые мощи вместе с главой и десницей великомученицы Анастасии и главами трех пострадавших от турок преподобномучеников — Иакова, Иакова и Арсения.

Священномученик Никита, славянин родом из Албании, подвизался в конце XVIII века на Афоне в русском Пантелеимоновом монастыре, где принял постриг и был рукоположен в сан иеромонаха. Он стремился к уединению и перешел в скит святой Анны. Святой горел желанием послужить Господу Иисусу Христу подвигом исповедничества. Чтобы обличить противников христианства, святой Никита пришел в город Серрес. Некоторое время он пробыл в местной обители, где готовился к предстоявшему подвигу. Затем святой Никита бесстрашно пришел к местному начальнику-магометанину и просил, чтобы мусульмане доказали правильность своей веры. На словесном состязании с учеными муллами святой обличил их заблуждения и привел их к молчанию. Его стали угрозами понуждать к принятию магометанства, но святой с твердостью исповедал веру во Христа. Тогда его предали жестоким истязаниям: голову стягивали винтами, забивали иглы под ногти, повешенного вниз головой палили огнем. Святой все переносил с великим терпением и не переставал славить Христа. Наконец, святой Никита был приговорен к удавлению. Скончался священномученик Никита 4 апреля 1808 года в вечер Великой субботы. Христиане выкупили его тело и предали погребению. О подвиге мученика 19 февраля 1809 года написали в Руссик (Русский монастырь великомученика Пантелеимона на Афоне) иеромонах Серресского монастыря Констанций и местный врач Николай.

Икона Божией Матери, именуемая **Геронтисса** (Старица — Настоятельница), прославилась в Афонском монастыре Пантократор (Вседержитель).

Благочестивый игумен-старец той обители получил откровение о своей близкой кончине. Перед смертью он хотел причаститься Святых Христовых Таин и попросил служащего священника поторопиться совершить Божественную литургию, но тот не внял его просьбе. Тогда от чудотворной иконы Геронтиссы, стоявшей в ал-

таре, был услышан грозный глас, повелевший священнику поторопиться исполнить желание своего игумена.

Другое чудо от иконы совершилось, когда по молитве настоятеля обители в пустых монастырских сосудах умножился елей.

На иконе Матерь Божия изображается в полный рост без Богомладенца. Перед Нею сосуд, из которого изливается через края елей.

Известна икона Божией Матери Геронтиссы в алтаре соборного храма Успенской Почаевской Лавры. По благословению архиепископа Волынского и Житомирского Модеста священнослужители перед началом богослужения испрашивали перед иконою Матери Божией благословение на начало службы.

Мучеников Агафопода диакона, Феодула чтеца и иже с ними († ок. 303).

Мучеников Ферма и сестры его со служанкой; Зинона; Клавдиана перса (IV); Ипомоны; Георгия в Новом Ефесе († 1801). Святого Дидима Александрийского.

Преподобных Пуплия Египетского (IV); Феоны, Симеона и Форвина **(IV); Марка Афинского († 400); Платона, исповедника Студийского († 814); Феодоры Солунской († 892).**

Святые мученики Агафопод диакон и **Феодул чтец** жили в Фессалониках в царствование императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана (284—305) и состояли в церковном причте: святой диакон Агафопод был глубоким старцем, а святой Феодул, чтец, был юн.

Оба отличались праведной жизнью и благочестием. Однажды святой Феодул в сонном видении увидел, как неизвестный человек в светлой одежде вложил ему в руку какой-то предмет. Когда он проснулся, то увидел в руке прекрасный перстень с изображением Креста и решил, что это знак его будущего мученичества. Силою изображенного на перстне Креста святой исцелил многих больных и обращал язычников к вере во Христа Спасителя.

Когда император Диоклитиан издал указ (303) о гонении на христиан, многие пытались укрыться от преследований, но святые Агафопод и Феодул безбоязненно продолжали вести Евангельскую проповедь.

Правитель Фессалоник Фаустин, узнав об этом, приказал привести их к себе на суд. Увидев юность и красоту святого Феодула, Фаустин пытался лестью убедить его отказаться от христианства и вернуться к узаконенным жертвоприношениям. На это мученик Феодул ответил, что он давно уже отрекся от заблуждений и жалеет Фаустина, который своей преданностью язычеству осуждает себя на вечную смерть. Правитель предложил мученику выбор:

благополучную жизнь или немедленную смерть. Святой ответил, что выбирает, конечно, жизнь, но жизнь вечную, и временной смерти не боится.

Когда Фаустин потерял надежду убедить мученика Феодула, он стал уговаривать святого Агафопода. Правитель пытался обмануть его и сказал, что святой Феодул уже согласился принести жертву богам. Но мученик Агафопод не поверил этому. Он был уверен, что святой Феодул готов принести жизнь свою Истинному Богу, Господу Иисусу Христу.

Не добившись успеха, Фаустин приказал отправить мучеников в темницу. В темнице святые мученики горячо молились и смело проповедовали узникам Слово Божие, так что многих обратили в христианство. Начальник тюрьмы Евтиний донес об этом правителю.

Фаустин вновь призвал их на суд и стал снова убеждать отречься от Христа. Перед глазами святого Феодула заставили приносить жертвы идолам тех, кто ранее были христианами, но изменили вере. «Немощных вы победили, а крепких воинов Христовых ни в каком случае не сможете победить, если даже изобретете и еще большие мучения!» — сказал святой Феодул. Правитель приказал мученику принести христианские книги. «Вот, мое тело отдается для мучений, — отвечал мученик, — делай с ним, что хочешь; замучь меня самым жестоким способом, по все же я **не** отдам Святых Книг для поругания нечестивым!»

Фаустин приказал привести святого Феодула на место казни, где палач приготовил меч, чтобы отсечь ему голову. Мученик мужественно и с радостью воскликнул: «Слава Тебе, Боже, Отче Господа моего, Иисуса Христа, изволившего пострадать за пас. Вот по благодати Его и я иду к Тебе, с радостью умираю за Тебя!» Тогда Фаустин отменил казнь и снова заключил мучеников в темницу. Там святые мученики горячо молились и оба увидели одинаковый сон. Они плыли на корабле, который во время бури потерпел крушение. Волны выбросили их на берег в белых, сияющих одеждах. Святые рассказали друг другу видение и возблагодарили Бога за предвещенную им мученическую кончину.

Наутро, когда мучеников снова привели к Фаустину, они объявили ему: «Мы — христиане **и** за Христово Имя готовы претерпеть любые страдания». Фаустин приказал бросить их в море. Воины привязали святому Агафоподу камни, а он громко возгласил: «Это будет нам вторым Крещением, которым омоются наши прегрешения, и мы чистыми придем ко Христу». Вслед за ним был брошен в море и святой Феодул († 303).

Море выбросило на берег тела мучеников в светлых одеждах, без камней и без веревок. Христиане взяли их святые тела и предали честному погребению.

Мученик Ферм скончался от огня, а его сестра со служанкой — от меча.

Преподобный Пуплий подвизался в Египетской пустыне во время царствования императора Юлиана Отступника (361—363). Перед военным походом против персов император послал беса проверить путь, по которому ему надлежало идти с войском. Преподобный Пуплий провидел духом замысел императора. Он встал на молитву с воздетыми руками и, молясь так день и ночь, преградил путь диаволу. Десять дней злой дух ждал, когда преподобный закончит молитву. Не дождавшись, он вернулся к императору и доложил о своем поражении. В гневе на преподобного Пуплия Юлиан Отступник дал клятву по возвращении из похода отомстить святому. Однако он не успел выполнить своей клятвы, так как вскоре погиб.

Один из военачальников Юлиана после его смерти раздал свое имение нищим и принял от рук преподобного Пуплия пострижение в монашество.

Преподобный Марк родился в Афинах. О своей жизни он поведал авве Серапиону, который по воле Божией посетил его перед кончиной.

В юности он изучал философию. После смерти родителей святой Марк удалился в Египет и поселился в пещере Фракийской горы (в Эфиопии). Девяносто пять лет прожил преподобный отшельником и не видел за все время не только человеческого лица, но даже зверей или птиц. Первые тридцать лет были для преподобного Марка самым тяжким временем. Босой и раздетый, он страдал зимой от холода, а летом от зноя. Пищей служили ему редкие пустынные растения, а иногда приходилось есть пыль и пить горькую морскую воду. Нечистые духи преследовали преподобного Марка, клялись потопить в море и, схватив, влекли с горы с криком: «Уйди с нашей земли! От начала мира никто из людей не приходил сюда — ты же как осмелился прийти?»

После тридцатилетнего испытания на подвижника сошла Божественная благодать. Ангелы приносили ему пищу, на его теле выросли длинные волосы, которые стали защищать его от холода и зноя. «Я видел, — рассказывал преподобный иноку Серапиону, — подобие Божественного рая и в нем пророков Божиих Илию и Еноха, и все, что я просил — показал мне Господь». Во время разговора с аввой Серапионом преподобный Марк расспросил, стоит ли мир в законе Христовом, продолжаются ли гонения на христиан. Услышав, что идолослужение прекратилось, святой возрадовался и спросил: «Есть ли ныне среди мира святые, творящие чудеса, как сказал Господь в Евангелии Своем: «Аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюду тамо, и прейдет, — и ничтоже не возможно будет вам» (Мф. 17, 20)?» В то время, как святой произнес эти слова, гора сдвинулась с места на 5.000 локтей (приблизительно па 2,5 километра) и придвинулась к морю. Преподобный Марк увидел, что гора двигается, и обратился к ней: «Я тебе не приказывал сдвинуться с места, но

беседовал с братом; поэтому встань на свое место!» После этого гора действительно вернулась на место. Авва Серапион в страхе упал ниц. Преподобный Марк взял его за руку и просил: «Разве ты не видел таких чудес за свою жизнь?» — «Нет, отче», — ответил старец Серапион. Тогда преподобный Марк горько заплакал и сказал: «Горе земле, потому что на ней живут христиане только по имени, а не по делам».

После этого преподобный Марк пригласил авву Серапиона к трапезе. Пищу принес Ангел. Авва Серапион сказал, что за всю жизнь он никогда не ел такой вкусной пищи и не пил такой сладкой воды. «Брат Серапион, — ответил преподобный Марк, — видел ли ты, сколько благодеяний посылает Бог рабам Своим! Во все дни мне посылалось от Бога по одному хлебу и по одной рыбе, а ныне ради тебя Он удвоил трапезу — послал нам два хлеба и две рыбы. Такой-то трапезой питает меня Господь Бог в течение всего времени за первые мои злострадания».

Перед кончиной преподобный Марк вознес молитвы о спасении христиан, земли и всех, в мире и любви Христовой живущих на ней. Он заповедал авве Серапиону похоронить его в пещере и завалить вход в нее. Авва Серапион стал свидетелем того, как душа стотридцатилетнего старца — преподобного Марка была принята на Небо († 400).

После погребения святого два Ангела в виде отшельников проводили авву Серапиона во внутреннюю пустыню к великому старцу Иоанну. Братии этого монастыря авва Серапион и поведал о жизни и кончине преподобного Марка.

Преподобный Платон родился в 735 году в благочестивой христианской семье от родителей Сергия и Евфимии. Рано осиротев, мальчик был взят на воспитание родственниками, которые дали ему хорошее образование. Когда он вырос, то начал самостоятельную жизнь. Первые годы святой занимался хозяйством в имении, оставшемся ему после смерти родителей. Он был очень воздержным и трудолюбивым и приобрел своими трудами большое состояние. Но сердце преподобного горело любовью ко Христу. Он раздал все свое имущество, отпустил слуг на волю и удалился в монастырь, вблизи горы Олимп, именовавшийся «в Символех».

Его молитвенное усердие, трудолюбие и кротость снискали ему любовь братии. В свободное от молитв время преподобный переписывал Богослужебные книги, составлял сборники из творений святых отцов. Когда в 770 году скончался настоятель монастыря Феоктист, братия избрали игуменом преподобного Платона, несмотря на то, что ему было всего лишь 35 лет. После смерти императора Константина Копронима (775) преподобный Платон отправился в Константинополь. Он отказался от управления Никомидийской митрополией и в 782 году вместе с племянниками — святыми Феодором († 826, память 11 ноября) и Иосифом († 830, память 26 января), удалился в пустынное место Сокудион. Они

построили на горе церковь в честь святого апостола Иоанна Богослова и основали монастырь, настоятелем которого стал сам преподобный Платон. Когда святой Тарасий вместе с царицей Ириной созвал в 787 году Седьмой Вселенский Никейский Собор, преподобный Платон принял деятельное участие в его работе. Как образованный и начитанный в Священном Писании он успешно обличал иконоборческую ересь и защищал почитание святых икон. Когда преподобный Платон приблизился к старости, он передал управление монастырем преподобному Феодору.

В 795 году император Константин VI (780—797) насильно заставил свою супругу Марию принять монашество и решил обвенчаться с одной из своих родственниц, Феодотией.

Несмотря на то, что святой Патриарх Тарасий осудил этот брак, один из видных константинопольских священников, Иосиф, нарушил запрет Патриарха и обвенчал императора.

Узнав об этом, преподобные Платон и Феодор отлучили императора от Церкви и разослали об этом письмо ко всем инокам. Разгневанный император приказал заключить святого Платона в темницу, а преподобного Феодора сослать в Солунь. Только после смерти императора в 797 году они получили свободу. Преподобный Феодор переселился в Константинополь и стал игуменом Студийского монастыря. Преподобный Платон в той же обители жил простым иноком и был в послушании у своего племянника.

Когда новый император Никифор (802—811) самовольно возвратил в Церковь отлученного священника Иосифа, преподобные Платон и Феодор снова выступили с обличением незаконного действия императора. За это мужественные исповедники в 807 году опять были подвергнуты наказанию. Четыре года были они в заключении. Преподобный Платон был освобожден из заточения после смерти императора в 811 году и возвратился в Студийскую обитель.

Он прожил в трудах и молитве еще три года и отошел ко Господу в Лазареву субботу на 79-м году жизни, 8 апреля 814 года. За свое безбоязненное выступление в защиту святых икон преподобный Платон получил именование исповедника.

Преподобная Феодора Солунская происходила от христианских родителей Антония и Хрисанфы, живших на острове Эгине. В совершенном возрасте святая Феодора вступила в брак. Вскоре у нее родилась дочь. При нашествии сарацин (823) молодые супруги переселились в город Солунь. Здесь преподобная Феодора посвятила свою дочь на служение Богу в монастыре, а после смерти своего мужа и сама приняла иночество в той же обители.

Трудами послушания, постом и молитвою она так угодила Богу, что получила дар чудотворения и совершала чудеса не только при жизни, но и по смерти († 892). Когда скончалась игумения монастыря, ее гроб хотели поставить рядом с гробом преподобной Феодоры. Тогда преподобная, словно живая, подвинулась вместе

с гробом и уступила место своей начальнице, показывая пример смирения даже после смерти. От мощей ее истекало миро. Когда в 1430 году турки взяли Солунь, они раздробили святые мощи преподобной Феодоры на части.

В этот же день память **5 мучениц святых дев,** скончавшихся на острове Лесбосе от меча, и воспоминание **страшного труса (землетрясения),** бывшего в Антиохии в 526 году.

6

Святителя Евтихия, архиепископа Константинопольского (†582).

Святителя Мефодия, архиепископа Моравского († 885).

Мучеников Иеремия и Архилия иерея (III); **120 мучеников Персидских († ок. 344—347); Павла Русского († 1683); Сарапиона.**

Преподобных Платониды Сирской († 308); Павла, первого игумена обители Студийской; Григория Византийского (нач. XIV) (Афон.). Святителя Афония Новгородского († 1653).

Святитель Евтихий, архиепископ Константинопольский, родился в селении, носившем название «Божественное», во Фригийской области. Его отец, Александр, был воином, а мать, Синесия, была дочерью священника августопольской церкви Исихия. Святой Евтихий получил первоначальное образование и христианское воспитание от своего деда-священника. Однажды во время детской игры мальчик написал свое имя с титулом Патриарха и этим как бы предуказал свое будущее служение. В возрасте 12 лет он был отправлен в Константинополь для получения дальнейшего образования. Юноша преуспел в изучении наук и понял, что человеческая мудрость — ничто пред учением Божественного Откровения. Он решил посвятить себя иноческой жизни. Святой Евтихий удалился в один из амасийских монастырей и принял в нем Ангельский чин. За свою строгую жизнь он был поставлен архимандритом всех амасийских монастырей, а в 552 году возведен на патриарший престол.

Когда при святом благоверном царе Юстиниане (527—565) готовился созыв V Вселенского Собора, митрополит Амасийский был болен и отправил вместо себя святого Евтихия. В Константинополе престарелый Патриарх святой Мина (536—552, память 25 августа) увидел блаженного Евтихия и предсказал, что он будет после него Патриархом. После смерти святого Патриарха Мины апостол Петр явился в видении императору Юстиниану и, указав рукой на Евтихия, сказал: «Пусть он будет поставлен вам епископом».

В начале патриаршего служения святого Евтихия был созван селенский Собор (553), на котором отцы осудили возникшие

ереси и предали их анафеме. Однако через несколько лет в Церкви возникла новая ересь, автортодокетов, то есть «нетленномнителей», которые учили, что плоть Христова прежде Крестной смерти и Воскресения была нетленной и не испытывала страданий.

Святой Евтихий смело изобличил эту ересь, но император Юстиниан, сам склонившийся к ней, обрушил свой гнев на святителя. По приказу императора воины схватили святителя в храме, сорвали с него патриаршее облачение и отправили в ссылку в Амасийский монастырь (в 565 году).

Святитель кротко переносил изгнание, пребывал в монастыре в посте и молитве и совершил много чудес и исцелений.

Так, по его молитве у жены благочестивого мужа, Андрогина, прежде рождавшей на свет только мертвых младенцев, родились и достигли зрелого возраста два сына. Два глухонемых отрока получили дар речи; два ребенка, тяжело болевшие, выздоровели. Святитель исцелил раковую болезнь на руке художника. Другого художника святитель исцелил, помазав его больную руку елеем и сотворив над ней крестное знамение. Святитель исцелял не только телесные, но и душевные болезни: изгнал из отроковицы беса, не допускавшего ее ко Святому Причащению; изгнал беса из юноши, убежавшего из монастыря (после этого юноша вернулся в свою обитель); исцелил прокаженного-пьяницу, который, очистившись от проказы, перестал пить.

Во время нападения персов на Амасию и всеобщего разорения жителей по указанию святителя из монастырских житниц давали зерно голодающим, причем запасы зерна в обители по его молитвам не оскудевали.

Святитель Евтихий получил от Бога дар пророчества; так, он указал имена двух императоров-преемников Юстиниана — Иустина (565—578) и Тиверия (578—582).

После смерти святого патриарха Иоанна Схоластика святой Евтихий в 577 году вернулся на кафедру из 12-летнего изгнания и снова стал мудро управлять своей паствой.

Через четыре с половиной года после возвращения на патриарший престол святитель Евтихий в Фомино воскресенье 582 года собрал весь клир, преподал благословение и с миром отошел ко Господу.

На русском языке издано:

Проповедь о Пасхе и святой Евхаристии. — В кн.: Собрание древних Литургий Восточных и Западных. Вып. 4. СПб., 1874, с. 59—65.

Святитель Мефодий, архиепископ Моравский, скончался 6 апреля 885 года. Сведения о нем помещены 11 мая, в день общей памяти с равноапостольным Кириллом, учителем Словенским.

Преподобная Платонида первоначально была диакониссой, а затем удалилась в Низибийскую пустыню, где основала женский монастырь.

Устав ее обители отличался строгостью. Сестры принимали пищу один раз в день. Все свободное от молитвы время они проводили в монастырских трудах и различных послушаниях, особенно в рукоделии. По пятницам, в день воспоминания Крестных страданий Христа Спасителя, все работы прекращались, и монахини с утра до вечера пребывали в храме, где в промежутках между службами слушали чтение Священного Писания и его разъяснение.

Преподобная Платонида была для всех сестер живым примером строгого монашеского подвига, кротости и любви к ближним. Достигнув глубокой старости, преподобная Платонида мирно скончалась в 308 году.

Святые мученики Иеремий и иерей Архилий (Алхимий) приняли мученическую кончину в III веке. О них имеется свидетельство святителя Григория Двоеслова († 604, память 12 марта).

Святые 120 мучеников пострадали от персидского царя Сапора. Они были взяты в плен персами во время царствования греческого императора Констанция (337—361). За твердость в исповедании своей веры после тяжких мук они были сожжены († ок. 344—347 гг.). Праведная Снандулия (память 3 ноября) сокрыла их мощи от поругания язычников. В числе святых мучеников было девять дев, посвятивших себя на служение Богу.

Святой мученик Павел был русским и принял кончину от турок в 1683 году.

В юных годах он был уведен татарами в плен в Крым, а потом продан в Константинополь. После тяжелых трудов святой получил свободу и женился на одной русской девушке, также находившейся в плену. От тяжелых трудов в неволе святой Павел заболел падучей болезнью. Его жена и соседи — христиане решили отвести его в храм Пресвятой Богородицы Муглунийской, где подобные больные получали исцеление. Святой Павел в припадках болезни сопротивлялся и кричал: «Я агарянин, я стал агарянином». Турки, разгневанные тем, что христиане насильно вели в храм человека, принявшего ислам, не замедлили доложить об этом визирю. Визирь вызвал святого Павла, но он явился к нему уже здоровым. На допросе святой твердо исповедал себя христианином и, укрепляемый супругой, не поддался угрозам мусульман. В Великую пятницу 1683 года святой Павел был обезглавлен за веру Христову. Жена его тоже претерпела истязания, но за выкуп была выпущена из заключения.

В этот же день память 2 мучеников в Аскалоне, зарытых по чресла.

Преподобный Григорий был родом из Византии, подвизался на Афоне, в Лавре преподобного Афанасия (память 5 июля). Был духовным наставником святителя Григория Паламы († ок. 1360, память 14 ноября).

7

Преподобных Георгия Исповедника, митрополита Митиленского (1" после 820); Серапиона монаха; преподобного Даниила Переяславского († 1540).

Мучеников Каллиопия († 304), Руфина диакона, Акилины и с ними 200 воинов († ок. 310); Прокопия и Петра.

Византийской иконы Божией Матери.

Преподобный Георгий, митрополит Митиленский, с юности вел монашеский образ жизни, совершенствуясь преимущественно в добродетели смиренномудрия. В царствование Льва Исаврянина (716—741) святой претерпел гонения от иконоборцев и получил именование Исповедника.

В годы царствования Константина Порфирородного (780—797) святой Георгий был возведен на архиерейскую кафедру города Митилена, расположенного на острове Лесбос. Жизнь святителя сияла целомудрием и чистотой и была подобна жизни Ангельской. Он имел дар чудотворения, изгонял нечистых духов и исцелял неизлечимые болезни. Святитель отличался милосердием, щедро помогал всем нуждающимся. В конце своей жизни в 815 году, во время царствования иконоборца Льва Армянина (813—820), святой архипастырь был изгнан и сослан в Херсонес, где и скончался после 820 года. В час его кончины над городом Митилена на небе воссияла яркая звезда.

Преподобный Серапион монах. Сведения о нем помещены **14 мая.**

Преподобный Даниил Переяславский, в миру Димитрий, родился около 1460 года в городе Переславле-Залесском от благочестивых Константина и Феодосии (в иночестве Фекла).

С детства Даниил имел любовь к благочестивой жизни и христианским подвигам. Постриг принял в монастыре преподобного Пафнутия Боровского; в духовной жизни возрос под руководством святого Левкия Волоколамского (память 17 августа). Затем на родине он посвятил себя подвигу любви к ближним: погребал беспризорных, нищих, безродных. Преподобный основал на месте кладбища монастырь.

Скончался он 7 апреля 1540 года (памяти его также 30 декабря и 28 июля).

Святой мученик Каллиопий родился в Пергии Памфилийской от благочестивой женщины Феоклии, жены знатного сенатора. У Феоклии долгое время не было детей. Она горячо молилась о даровании ей ребенка, обещая посвятить его Богу.

Вскоре после рождения сына Феоклия овдовела. Она воспитала сына в христианской вере. Когда святой Каллиопий достиг юношеского возраста, начались жестокие гонения на христиан. Феоклия, узнав, что на ее сына поступил донос, отправила его в Киликию. Когда святой прибыл в Помпеополь Киликийский, в городе происходили празднества в честь языческих богов. Юношу пригласили принять участие в пиршествах. Он ответил отказом и объявил себя христианином. Об этом донесли правителю города Максиму. Тот призвал к себе на суд святого Каллиопия и сначала пытался уговорить его поклониться богам, обещая выдать за него свою дочь. После решительного отказа юноши Максим подверг его жестоким мукам. Он приказал бить мученика по спине оловянными прутьями и по животу воловьими жилами. Наконец, правитель велел привязать юношу к железному колесу и поджаривать на медленном огне. После истязаний мученика Каллиопия, еще живого, бросили в темницу.

Когда Феоклия получила известие о страданиях сына, она написала завещание, отпустила рабов на волю, раздала свое богатство нищим и поспешила к святому Каллиопию. Мужественная мать дала деньги стражам и проникла к сыну в темницу. Там она укрепляла его до конца переносить страдания за Христа.

Когда на следующий день святой на суде отказался отречься от Христа, Максим приказал распять мученика на кресте. День казни совпал с Великим четвергом, когда воспоминается Тайная Вечеря Спасителя с учениками.

Феоклия узнала об этом и умолила стражей распять сына вниз головой, так как считала его недостойным быть распятым подобно Господу. Желание ее было исполнено. Святой мученик провисел на кресте до Великой пятницы и скончался в 304 году, в день воспоминания Крестной смерти Спасителя.

По снятии мученика с креста Феоклия воздала славу Спасителю, обняла бездыханное тело сына и тут же предала свой дух Богу. Христиане погребли их тела в одной могиле.

Святой мученик **Руфин диакон, мученица** Акилина **и** с **ними** 200 воинов пострадали около 310 года в городе Синопе на Черном море при императоре Максимиане (305—311). Когда святой диакон Руфин был посажен в темницу за исповедание христианской веры, мученица Акилина заботилась о нем и за это была также взята под стражу. В темнице своими чудесами они обратили 200 воинов ко Христу и все вместе были усечены мечом.

Византийская икона **Божией Матери** явилась 7 апреля **732** года. В Россию была перенесена из Рима.

8

Апостолов Иродиона († ок. 67), Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними (I). Святителя Келестина, папы Римского († 432).

Святителя Нифонта, епископа Новгородского († 1156). Преподобного Руфа, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIV).

Мучеников Павсилипа († ок. 117—138); Иоанна Навклира († 1669). Святых Иакова и Луки.

Испанской иконы Божией Матери (VIII).

Святые Иродион, Агав, Асинкрит, Руф, Флегонт и Ерм принадлежат к числу 70 апостолов, избранных Христом и посланных Им на проповедь (память Собора 70 апостолов 4 января).

Святой апостол Иродион был родственником апостола Павла и его спутником во многих путешествиях. Когда христианство распространилось на Балканском полуострове, апостолы Петр и Павел поставили апостола Иродиона епископом города Патары. Апостол Иродион ревностно проповедовал Слово Божие и обратил в христианство многих греков-язычников и иудеев.

Разъяренные проповедью апостола, идолопоклонники и иудеи, сговорившись, напали на святого Иродиона, стали избивать палками и забрасывать камнями. Один из мучителей ударил его ножом, и апостол упал. Но когда убийцы скрылись, Господь восставил его невредимым.

После того святой Иродион еще долгие годы сопутствовал апостолу Петру. Когда святой апостол Петр был распят († ок. 67), одновременно с ним, а также вместе со святым Олимпом, был усечен мечом и апостол Иродион.

Святой апостол Агав обладал даром пророчества. Он предрек (Деян. 11, 27—28) голод во времена императора Клавдия (41—52) и предсказал страдания апостола Павла в Иерусалиме (Деян. 21, 11). Апостол Агав проповедовал в разных странах и многих язычников обратил ко Христу. Апостол Руф, которого приветствует святой апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 16, 11), был епископом в греческом городе Фивы; апостол Асинкрит (Рим. 16, 14) — епископом в Гиркании (Малая Азия); апостол Флегонт — в городе Марафоне (Фракия), апостол Ерм — в Далматии (известен также еще один апостол от 70 по имени Ерм, который занимал кафедру во фракийском городе Филиппополе).

Все апостолы за свое бесстрашное служение Христу перенесли жестокие страдания и удостоились мученической кончины.

Святитель Келестин (Целестин), папа Римский (422—432), ревностный поборник Православия, жил во время царствования святого царя Феодосия Младшего (408—450). Он получил хорошее образование, прекрасно знал философию, но усерднее всего изучал

Священное Писание и размышлял над богословскими вопросами. Добродетельная жизнь святого и его авторитет как богослова завоевали ему всеобщее уважение и любовь среди духовенства и мирян. После смерти святого папы Бонифация I (418—422) святой Келестин был избран на епископскую кафедру Рима.

В то время возникла ересь Нестория. На Поместном Соборе в Риме в 430 году святитель Келестин изобличил эту ересь, и еретик Несторий был осужден. После Собора святитель Келестин написал святителю Кириллу, архиепископу Александрийскому (память 18 января), послание, в котором указал, что если Несторий через 10 дней не откажется от своего лжеучения, то будет низложен и отлучен.

Святитель Келестин направил ряд посланий и другим Церквам, Константинопольской и Антиохийской, в которых разоблачал несторианскую ересь.

Последующие два года после Собора святитель Келестин неустанно проповедовал истинное учение о Христе как о Богочеловеке и мирно скончался 6 апреля 432 года.

На русском языке издано:

Послания святителям **Кириллу Александрийскому, Несторию и Иоанну** Антиохийскому — **В** кн.: **«Деяния Вселенских Соборов», т. I. Казань, 1859; т. II, Казань, 1861.**

Преподобный Руф, затворник **Печерский,** подвизался в Киево-Печерском монастыре в XIV веке. Он отличался послушанием и прославляется как образец постников и трудолюбцев. Погребен в Дальних пещерах. Вторично память его празднуется 28 августа вместе с Собором преподобных Дальних пещер.

Святой мученик Павсилип пострадал при императоре Адриане (117—138). По доносу язычников он был приведен на суд к императору и безбоязненно объявил себя христианином. Его избили железными палками и предали правителю Прецию, который долго старался склонить мученика принести жертву идолам. Мученик был непреклонен, и правитель повелел заковать его в оковы и вести на казнь. По дороге святой Павсилип горячо молился, чтобы Господь избавил его от рук палачей и послал скорую смерть. Господь услышал его: мученик, избитый и ослабевший, почувствовал такую силу, что разорвал железные оковы и побежал от своих стражей. Те бросились за ним, но святой Павсилип на бегу скончался. Христиане с почестями погребли тело мученика.

Святой мученик Иоанн Навклир страдал душевной болезнью. Однажды, когда он находился в бессознательном состоянии, турки совершили над ним обряд обращения к своей религии. Придя в себя, святой вознегодовал и сбросил с головы символ исламизма чалму. Он горько оплакивал происшедшее несчастье и продолжал жить по-христиански. Тогда турки посадили мученика в тюрьму. Ни уговоры, ни побои, ни угрозы не сломили волю свя-

того, и он неизменно отвечал: «Верую в Господа Иисуса Христа и отвергаю вашу веру». После многих истязаний мученика сожгли в городе Кое 8 апреля 1669 года.

9

Мучеников Евпсихия († 362); Дисана епископа, Мариава пресвитера, Авдиеса **и прочих** 270 († **ок.** 362—364). Преподобномученика Вадима архимандрита и семи его учеников († 376).

Цесарской **иконы** Божией **Матери (792).**

Святой мученик Евпсихий родился в городе Кесарии Каппадокийской и получил христианское воспитание от своих знатных родителей.

Во время царствования Юлиана Отступника (361—363) святой Евпсихий вступил в христианский брак.

В Кесарии тогда находился языческий храм богини Фортуны, очень почитаемой Юлианом Отступником. В то время как шло брачное торжество Евпсихия, язычники устроили жертвоприношение богине Фортуне.

Святой Евпсихий воспламенился ревностью о Господе, собрал народ и разрушил языческий храм. Он знал, что это неминуемо повлечет за собой кару. Святой Евпсихий раздал все свое имение нищим и приготовился к мученическому подвигу.

Разъяренный император Юлиан обрушил свой гнев не только на святого Евпсихия, но и на все население этого города. Одних граждан он казнил, более почетных отправил в изгнание; христианское духовенство было взято на военную службу, а у церквей отнято имущество. Город был лишен названия Кесария (то есть Царственный) и обращен в простое селение с прежним названием Маза, а жители обложены тяжелой данью. Император угрожал совсем уничтожить город, если жители вместо уничтоженного не построят новый языческий храм.

Святого Евпсихия Юлиан велел любыми мучениями принудить принести жертву идолам. В течение многих дней святого страдальца истязали на виселице, а также железными когтями. Но вера его была тверда, и судья отдал приказание усечь мученика мечом († 362). В то время Юлиан, отправляясь в поход на персов, проходил через Каппадокию и приблизился к Кесарии. Городу угрожала опасность, так как император намеревался разорить его до основания. Тогда архиепископ города, святитель Василий Великий († 379; память 1 января), воздавая Юлиану честь как властителю, вышел ему навстречу и поднес три ячменных хлеба, какими питался сам. Император велел оруженосцам взять хлебы, а святителю Василию дать горсть сена со словами: «Ты дал нам ячмень, скотскую пищу, получи же от нас сено». Святитель ответил:

«Мы, царь, принесли тебе то, чем сами питаемся, ты же дал нам пищу скотскую; ты насмехаешься над нами, ибо не можешь властью своей претворить сено в хлеб — естественную пищу человеческую». Юлиан гневно ответил: «Знай, что этим сеном я буду кормить тебя, когда возвращусь сюда из Персии. Я разорю этот город до основания и место его вспашу плугом и обращу в поле. Ибо мне известно, что это по твоему совету народ дерзнул разорить изображение и храм Фортуны».

После этого император продолжил путь, но вскоре погиб во время похода на персов. В 363 году он был убит святым великомучеником Меркурием (память 24 ноября).

После его гибели христиане города Кесарии воздвигли прекрасную церковь над гробом святого Евпсихия и от его мощей получали помощь и исцеления.

Святые мученики епископ Дисан, **пресвитер Мариав,** Авдиес и прочие 270 приняли мученическую смерть († около 362—364) от персидского царя Сапора II. В плену они отказались отречься от христианской веры. В их числе была и мученица Ия, которая воспоминается 11 сентября.

Святой преподобномученик **Вадим архимандрит** родился в IV веке в персидском городе Вифлапате, происходил из богатой и знатной семьи. В молодых годах он был просвещен христианским учением. Святой раздал часть имения и ушел в пустыню, где на свои средства основал монастырь. Для уединенной молитвы он уходил на гору и однажды удостоился видеть Славу Божию. В то время персидский царь Сапор (310—381) начал преследовать христиан. Святого Вадима взяли вместе с семью учениками и ежедневно истязали в темнице, добиваясь, чтобы они отреклись от Христа и поклонились солнцу и огню. Но преподобный Вадим и его ученики твердо держались христианской веры. Четыре месяца пробыли исповедники в тюрьме. Все это время святой Вадим был духовным вождем и опорой для христиан, живших в Персии.

Один из приближенных царя Сапора, Нирсан, исповедовавший христианство и даже перенесший за это заключение в темницу, не выдержал испытания и отрекся от Христа. Он обещал выполнить любое повеление царя. Сапор потребовал от Нирсана, чтобы он собственноручно отсек голову святому Вадиму. За это он обещал ему прощение и награду. Нирсан не смог побороть в себе страха новых мучений и согласился ступить на предательский путь Иуды. Когда к нему привели святого Вадима, он взял меч и направился к нему, но, обличаемый совестью, Нирсан вдруг затрепетал и как бы окаменел. Святой Вадим сказал ему: «Неужели твоя злоба, Нирсан, дошла до того, что ты не только от Бога отрекся, но и рабов Его начинаешь убивать? Горе тебе, окаянный, что станешь Делать в тот день, когда предстанешь на Страшном суде дать ответ Богу?! Я с радостью скончаюсь в мучении за Христа, но не

хотел бы принять смерть от твоей руки». Ожесточившись, Нирсан ударил мечом. Но руки его дрожали, и он не смог сразу отсечь голову святому, так что огнепоклонники стали называть его трусом. Преподобномученик Вадим стоял неподвижно, перенося страшные удары, пока убийце не удалось наконец отрубить ему голову († 376). Возмездие за отречение не замедлило постигнуть несчастного: терзаемый совестью, он покончил с собой, бросившись на меч. После смерти царя Сапора 7 учеников преподобномученика Вадима вышли из темницы.

10

Мучеников Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинона, Александра, Феодора и иных 33 († ок. 249—251); Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов, Персидских († ок. 380); Авксентия; Квабтахевских мучеников († 1386) (Груз.); мученика Дима (Димоса) Смирнского († 1763); священномученика Григория V, Патриарха Константинопольского († 1821).

Пророчицы Олдамы. Святых Максима; Изкриана и Тифантиана.

Святой мученик Терентий и его дружина пострадали при императоре Декии (249—251). Император издал указ, в котором повелевалось всем подданным приносить жертвы языческим идолам.

Когда этот указ получил правитель Африки Фортунатиан, он созвал народ на площади, показал страшные орудия пыток и объявил, что все без исключения должны принести жертвы идолам. Многие, испугавшись мучений, согласились, но сорок христиан во главе со святым Терентием мужественно заявили о своей верности Спасителю. Фортунатиан удивился их смелости и спросил, как они, разумные люди, могут исповедовать Богом Того, Кто был распят иудеями как злодей. В ответ на это святой Терентий смело ответил, что они веруют в Спасителя, добровольно претерпевшего Крестную смерть и в третий день Воскресшего. Фортунатиан понял, что Терентий своим примером воодушевляет других, и велел заточить его в темницу вместе с тремя его ближайшими друзьями— Африканом, Максимом и Помпием. Остальных мучеников, в том числе Зинона, Александра и Феодора, Фортунатиан решил принудить к отречению от Христа. Однако ни уговоры, ни страшные мучения не поколебали святых мучеников: их жгли раскаленным железом, поливали раны уксусом, растирали солью, строгали железными когтями. Несмотря на страдания, святые не ослабевали в исповедании Христа, и Господь укреплял их.

Фортунатиан велел привести страдальцев в храм и еще раз предложил им принести жертву идолам. Мужественные воины Христовы воззвали к Богу: «Боже Всесильный, проливший некогда

огонь на Содом за беззаконие его, разори и ныне этот нечестивый храм идольский, ради истины Твоей». Идолы упали с грохотом и рассыпались, а затем разрушился весь храм. Разъяренный правитель приказал казнить их. Мученики, славя Бога, преклонили свои головы под меч палача.

После казни 36 мучеников Фортунатиан призвал к себе Терентия, Максима, Африкана и Помпия, показал им казненных и снова предложил принести жертву идолам. Мученики отказались. Правитель наложил на них тяжелые оковы и приказал морить в темнице голодом. Ночью Ангел Господень снял с мучеников оковы и напитал их. Наутро стража нашла святых бодрыми и полными сил. Тогда Фортунатиан приказал волхвам и заклинателям навести в темницу змей и всяких гадов. Стражи через отверстие в крыше заглянули в темницу и увидели невредимых мучеников, которые молились, а змеи ползали у их ног. Когда заклинатели, исполняя приказание, открыли двери темницы, змеи, не слушая заклинаний, бросились на них и стали жалить. Разъяренный Фортунатиан повелел обезглавить святых мучеников. Христиане взяли их святые тела и погребли с честью за городом.

Святые мученики Иаков пресвитер и диаконы Азадан и Авдикий скончались в Персии при царе Сапоре около 380 года. Они были взяты вместе с епископом Акепсимом (память 3 ноября). После долгого томления голодом в темнице страдальцам вложили в ноздри горчицу с уксусом, обнажили и повесили на всю ночь на морозе. Утром, после новых истязаний, их снова заключили в темницу и там обезглавили.

Святые мученики Квабтахевские пострадали во время одного из опустошительных нашествий на Грузию полчищ монгольского завоевателя Тамерлана в 1386 году в Квабтахевском монастыре (основан в конце V в., возобновлен в 1119 году грузинским царем святым Давидом **III** Строителем).

Вторгнувшись в Картли (центральная часть Грузии), войско Тамерлана разорило всю страну и захватило Квабтахевский монастырь, в стенах которого скрылись жители окрестных селений.

После разграбления монастыря военачальник Тамерлана собрал инокинь и, желая унизить и надругаться над ними, принуждал их петь и плясать. «Горе нам, инокиням», —с плачем и рыданиями отвечали мученицы.

Воины Тамерлана отвели их в соборный храм Пресвятой Богородицы, наполненный пленными христианами, обложили храм дровами и подожгли. Так пострадали святые исповедники **и** получили мученические венцы.

Следы крови невинно убитых неизгладимо запечатлелись на стенах храма, их можно было ясно видеть еще в конце XIX века. Свято чтя память мучениц и мучеников, паломники при входе в Квабтахевский монастырь снимают обувь, как повелось издревле.

Святой мученик Дим **(Димос)** был рыбаком. Из-за очень тяжелых условий он отказался работать у хозяина-турка, занимавшегося в Смирне рыболовством. Раздосадованный турок оклеветал святого Дима, будто он выражал желание принять ислам. Святой Дим отрекся от этого ложного обвинения и исповедал себя христианином. Его заключили в темницу. В тяжелые колодки для усиления боли были забиты кирпичи и другие острые предметы. После казни мученика († 10 апреля 1763) христиане выкупили его святые останки и с честью погребли в храме святого Георгия.

Священномученик Григорий V, **Патриарх Константинопольский,** трижды занимал кафедру (1797—1799, 1806—1808, 1819—1821). В то время Греция находилась под тяжелым турецким игом. Многие патриоты-греки жили надеждой вновь завоевать государственную независимость. Они находили деятельную и авторитетную поддержку у мужественного борца за свободу своей Родины — святого Патриарха Григория V. Его связи с греческими патриотами выяснились только после того, как Александр Ипсиланти перешел со своим войском реку Прут против султана Махмуда. Один из друзей святителя советовал ему бежать из Константинополя в Морею. Святитель отвечал на это: «Я предчувствую, что рыбы Босфора будут есть мое тело, но я умру спокойно во имя спасения моей нации».

В день Святой Пасхи, 10 апреля 1821 года, святого Патриарха схватили и повесили на воротах Патриархии, а затем бросили тело в море.

Греческие моряки заметили место, где было брошено тело святителя, нашли его и на корабле кефалонийского капитана Макри Склавоса под русским флагом доставили в Одессу. Там в греческой Троицкой церкви тело святителя было погребено 19 июня 1821 года. Из Москвы для мощей священномученика было прислано патриаршее облачение и митра с крестом, принадлежавшая святейшему патриарху Никону (1652—1658).

В 1871 году по ходатайству греческого правительства разрешено было перенести мощи святителя Григория из Одессы в Афины к торжеству пятидесятилетия независимости Греции. В честь священномученика Григория в Афинах была составлена особая служба. Его подвиг возвестил о торжестве христианства в возрожденной Элладе.

Святая пророчица Олдама жила в первой половине VII века до Рождества Христова. Она предсказала 16-му царю Иудейскому, царствовавшему в Иерусалиме, Иосии, что за его смирение Господь приложит его к отцам его и положен он будет в гробницу свою в мире и не увидят глаза его всего того бедствия, которое Господь наведет на страну его (4 Цар. 22, 14—20; 2 Пар. 34, 28).

И

Священномученика Антипы, епископа Пергама Асийского († ок. 68). Мучеников Прокесса, Мартиниана († ок. 67) и Тихона. Преподобных Фармуфия (IV); Иоанна, ученика святителя Григория Декаполита (IX).

Святителя Варсонофия, епископа Тверского († 1576).

Преподобных Иакова Железноборовского († 1442) и сподвижника его Иакова Брылеевского (XV); Евфимия († не позднее 1465) и Харитона († 1509) Сянжемских.

Святой **Курдувы.**

Священномученик Антипа — ученик святого апостола Иоанна Богослова (память 26 сентября), был епископом Пергамской Церкви в царствование императора Нерона (54—68).

В то время по повелению императора всех, кто не приносил жертвы идолам, подвергали казни или изгнанию. Тогда был заточен на остров Патмос (в Эгейском море) святой апостол Иоанн Богослов, которому Господь открыл будущие судьбы мира и Святой Церкви.

— «И Ангелу Пергамской Церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь Имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Откр. 2, 12—13).

Святитель Антипа своим примером, твердой верой и неустанной проповедью о Христе достиг того, что жители Пергама начали уклоняться от жертвоприношений идолам. Языческие жрецы упрекали епископа в том, что он отвращает народ от поклонения отечественным богам, и требовали прекратить проповедь о Христе и принести жертву идолам.

Святитель Антипа спокойно ответил, что не станет служить богам-бесам, которые бегут от него, смертного человека, что он поклоняется и будет поклоняться Господу Вседержителю, создавшему все, и Его Единородному и Единосущному Сыну и Святому Духу. Жрецы возразили, что их боги существуют издавна, а Христос появился недавно и был распят при Пилате как злодей. Святитель ответил, что языческие боги созданы руками людей и все сказания о них исполнены беззаконий и пороков. Он твердо исповедовал веру в Сына Божия, воплотившегося от Пресвятой Девы.

Разъяренные жрецы повлекли священномученика Антипу в храм Артемиды и бросили его в раскаленного медного вола, куда обычно бросали жертвы идолам. Священномученик в раскаленной печи громко молился Богу, прося принять его душу и укрепить веру христиан. Он отошел ко Господу спокойно, как бы уснув († ок. 68).

Ночью христиане взяли не тронутое огнем тело священномученика Антипы и с честью похоронили в Пергаме. Гробница священномученика стала источником чудес и исцелений от различных болезней. Особенно прибегают к священномученику Антипе при зубных болях.

Преподобный Иаков Железноборовский, сын бояр Аносовых, (Амосовых), имевших земли в Галиче Костромском, родился во второй половине XIV века. Юношей он пришел к Преподобному Сергию Радонежскому, принял от него монашеский постриг и несколько лет жил в Троицкой обители. В 1392 году преподобный Иаков поселился в глухом лесу у железных рудников, в месте, которое называлось Железный Борок, на берегу речки Тебзы. Святость его жизни была известна уже современникам. В 1415 году супруга великого князя Василия Дмитриевича (1389—1425) София Витовтовна (в монашестве Синклитикия; † 1453) тяжело болела перед родами. Великий князь посылал к преподобному Иакову просить, чтобы он помолился о его жене, и спрашивал, будет ли она жива. Преподобный велел молиться святому мученику Лонгину и предсказал благополучное рождение сына Василия. (В 1450 году великий князь Василий Васильевич (1425—1462) после победы над князем Димитрием Шемякой посетил обитель преподобного Иакова и с благодарностью молился там.)

Признательный князь Василий Дмитриевич щедро одарил преподобного Иакова и дал ему средства построить на месте подвигов монастырь с храмом во имя святого пророка Иоанна Предтечи. В 1429 году казанские татары опустошали окрестности Галича. Преподобный Иаков с учениками скрылся в глухих лесах. Возвратившись, они нашли обитель в развалинах. Все пришлось восстанавливать заново. Преподобный построил храм во имя святителя Николая, выкопал вместе с братией пруды. По примеру Троице-Сергиева монастыря в обители было введено строгое общежитие. Множество голодных и бедных людей, разоренных татарами, кормилось в монастыре.

После многих лет совместных подвигов иноки просили преподобного быть их игуменом. Он смиренно покорился их просьбе и поехал в Москву, где был облечен священным саном.

Скончался преподобный глубоким старцем 11 апреля 1442 года и был погребен в Предтеченской церкви основанной им обители.

Преподобный Иаков Брылеевский был учеником преподобного Иакова Железноборовского (память 11 апреля) и трудником его монастыря (слово «трудник» имеет два значения: «труженик» и «послушник»). Он основал впоследствии Брылеевскую пустынь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы в 5 верстах от Предтеченского Железноборовского монастыря по направлению к городу Бую. Преподобный Иаков скончался в XV веке и был по-

гребен во Введенской церкви. Память его отмечается также в День Сошествия Святого Духа на Апостолов.

Преподобный Евфимий и его ученик преподобный Харитон подвизались на реке Сянжеме в конце XV — начале XVI в. Преподобный Евфимий пришел в Спасокаменный монастырь из Волоколамских пределов. Долгое время он проходил послушания в монастыре, а затем поселился на восточном берегу Кубенского озера близ устья реки Кушты. Там, среди непроходимых болот и дремучей чащи, святой построил небольшую келлию, в которой подвизался в полном одиночестве. Через некоторое время к нему пришел преподобный Александр Куштский († 1439; память 9 июня), оставивший, как и он, Каменный монастырь и поселившийся первоначально на реке Сянжеме. Преподобный Александр упросил преподобного Евфимия обменяться келлиями, так как искал места совершенно безмолвного.

Перейдя на реку Сянжему, преподобный Евфимий не стал отказывать местным жителям в духовных беседах и наставлениях. Туда к нему пришел и преподобный Харитон.

Преподобный Евфимий построил церковь в честь Вознесения Христова и устроил при ней монастырь. В Ростове при святителе архиепископе Дионисии (1418—1425) он получил разрешение на строительство и, очевидно, тогда же получил сан священника и был поставлен игуменом устроенной обители.

Оба преподобных были примером для братии и в молитве, и во всех строительных и хозяйственных работах. Они довольствовались такой пищей и одеждой, которую даже братия считали негодной. В храме преподобный Евфимий стоял со страхом и трепетом, и братия часто видели на его лице слезы умиления. Занимаясь рукоделием, преподобный всегда пел псалмы. Скончался преподобный Евфимий около 1465 года, день кончины неизвестен.

Его преемником по игуменству стал его любимый ученик — преподобный Харитон. Более 40 лет он продолжал труды в обители и скончался в глубокой старости 11 апреля 1509 года. Оба преподобных были погребены в Вознесенской церкви. Память преподобного Евфимия совершается также 20 января, а преподобного Харитона 28 сентября, в дни их тезоименитства.

Святые мученики Прокесс и Мартиниан были язычниками и служили стражами в Мамертинской темнице Рима.

В той темнице содержались государственные преступники, к которым причисляли и христиан. Наблюдая за узниками-христианами и слушая их проповеди, Прокесс и Мартиниан постепенно приходили к познанию истинной веры в Спасителя. Когда в Мамертинской темнице был заключен святой апостол Петр, Прокесс и Мартиниан твердо уверовали во Христа, приняли от апостола святое Крещение и отпустили его из темницы. Начальник тюрьмы Павлин узнал об этом и потребовал от святых Прокесса и Марти-

ниана отречения от Христа. Но они безбоязненно исповедали христианскую веру и оплевали золотую статую Юпитера. Тогда Павлин приказал бить их по устам, а затем, видя твердость мучеников, подверг их пытке: мучеников избивали железными прутьями, опаляли огнем и, наконец, бросили в темницу.

Одна знатная и благочестивая женщина, по имени Люцина, проникла к ним и там утешала и ободряла их. Мучителя Павлина вскоре постигло Божие наказание: он ослеп и через три дня умер. Сын Павлина обратился к начальнику города с требованием немедленно предать мучеников смерти. Святые Прокесс и Мартиниан были усечены мечом († ок. 67).

Благочестивая Люцина погребла тела мучеников.

Преподобный Фармуфий жил в IV веке в той же пустыне, где подвизался в студенце (колодце) преподобный Иоанн (память 29 марта), которого питал святой Фармуфий.

Преподобный Иоанн был учеником святителя Григория Декаполита. Сведения о нем помещены 18 апреля.

Святитель Варсонофий Тверской родился в 1495 году. В 1567 году рукоположен во епископа Тверского. Скончался в основанном им Преображенском монастыре г. Казани в 1576 году.

12

Преподобных Василия исповедника, епископа Парийского († после 754); Исаака Сирина, в Сполете Италийском († 550); Анфусы девы († 801); Афанасии игумении († 860) и святого Матфея пресвитера; Акакия Нового († 1730).

Священномученика Зинона, епископа Веронийского († ок. 260). Мучеников Дима и Протиона; Геронтия; Кистиона. Преподобномучеников Мины, Давида и Иоанна († после 636).

Святителя Сергия, Патриарха Константинопольского († 1019). Муромской (XII) и Белыничской (XIII) икон Божией Матери.

Преподобный Василий исповедник, епископ Парийский, жил в VIII веке. Он был избран на епископскую кафедру жителями города Парии, почитавшими святителя как истинного пастыря стада Христова.

Когда возникла иконоборческая ересь, святитель Василий решительно выступил за почитание святых икон и отказался подписать постановление об их уничтожении («Неправедный свиток» Собора 754 года, созванного при Константине Копрониме (741—775)). Святитель избегал всякого общения с еретиками и не допускал их в свою епархию. За свою ревность он претерпел многие гонения, голод и нищету.

До конца своей жизни святитель Василий был верен православному исповеданию.

Преподобная Афанасия была игуменией монастыря на острове Эгине. Она родилась в благочестивой христианской семье от супругов Никиты и Марины. Уже в семилетнем возрасте девочка выучила Псалтирь, которую читала постоянно с умилением. Однажды, во время работы за ткацким станком, святая Афанасия увидела спускавшуюся к ней сверху сияющую звезду, которая, дойдя до ее персей и осветив ее всю, исчезла. С того времени отроковица просветилась душой и твердо решила идти в монастырь.

Когда святой Афанасии исполнилось 16 лет, родители умолили ее выйти замуж. Девушка покорилась, но прожила в браке всего лишь 16 дней: муж был взят на войну и там убит.

Овдовев, святая Афанасия решила исполнить свое давнее желание. Но в то время вышел указ императора Михаила Косноязычного (820—829), согласно которому молодые вдовы должны были вступать в брак с молодыми воинами. Святой Афанасии пришлось снова выйти замуж. В замужестве она вела благочестивую и добродетельную жизнь: трудилась по дому, помогала больным и нуждающимся, принимала странников. В воскресные и праздничные дни преподобная приглашала к себе родных и знакомых и читала им Священное Писание. Под ее влиянием муж ее ушел в монастырь и дал жене разрешение на постриг.

Святая раздала имущество, приняла иночество и вместе с благоговейными женами удалилась в уединенное место. Через некоторое время сестры умолили преподобную Афанасию стать игуменией их небольшой общины. Святая смотрела на свое игуменство как на особое служение Богу и сестрам. Она подавала пример кротости и смирения. Все погрешности сестер исправляла с любовью, без гнева.

Хотя святая Афанасия носила звание игумении, она считала себя последней между сестрами и всегда помнила заповедь Спасителя: «Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 27). Преподобная никогда не позволяла сестрам прислуживать себе, хотя бы даже возлить на руки воду.

Преподобная Афанасия носила власяницу, а поверх нее одежду из грубой овечьей шерсти, спала мало, а большую часть ночи молилась. Днем она работала вместе с сестрами. Пищу принимала только вечером, которая состояла из куска хлеба и воды. Масло, сыр и рыбу разрешала себе только в Рождество Христово и Святую Пасху. В посты питалась раз в два дня лишь сырой зеленью. Четыре года прожила преподобная Афанасия в этой обители.

На острове Эгине жил один старец-инок, преподобный Матфей, который ранее был игуменом. Он взял на себя великий подвиг: каждую ночь прочитывал Псалтирь, присоединяя к чтению еще и молитвы. Спал святой сидя и самое малое время. При пении

псалмов, чтении молитв и принесении Бескровной Жертвы преподобный не мог удерживаться от слез. Носил он одну только острую власяницу и великим воздержанием и подвигами совершенно иссушил плоть. Особенную любовь он имел к святому Иоанну Богослову. Однажды при совершении Божественной литургии он удостоился видеть апостола, стоявшего на престоле. Преподобный своей мантией исцелил расслабленного, крестным знамением исправил перекошенное по действу диавола лицо одного человека, изгонял бесов и сотворил много других чудес. Преподобный Матфей благословил святую Афанасию уйти с сестрами в еще более уединенное место. Она устроила обитель на пустынной горе того же острова вблизи древней церкви первомученика Стефана.

Преподобная Афанасия удостоилась от Бога дара исцелений. После того, как она исцелила человека, у которого болели глаза, к ней стало стекаться множество народа, чтобы получить исцеление от душевных и телесных недугов. На обильные приношения приходивших в обитель преподобная построила в обители три церкви: во имя Пресвятой Богородицы, во имя святого пророка Иоанна Предтечи и во имя святителя Николая Чудотворца.

Распространившаяся слава тяготила преподобную, и эна взяла двух близких ей по духу сестер (Марию и Евпраксию) и ушла тайно в Константинополь. Там, как простая монахиня, преподобная поступила в один из монастырей, где прожила 7 лет.

Но ее святая жизнь снова привлекла внимание. Сестры Эгинского монастыря узнали, куда ушла их игумения, и отправились к ней, умоляя вернуться. Повинуясь Промыслу Божию, преподобная возвратилась в созданный ею монастырь. Вскоре после того она удостоилась видения двух светлых мужей, подавших ей хартию со словами: «Вот твоя свобода; возьми и возвеселись».

Двенадцать дней до своей кончины преподобная Афанасия пребывала в непрестанной молитве. В канун праздника Успения Пресвятой Богородицы она призвала сестер и сказала, что смогла прочитать Псалтирь лишь до девятнадцатого псалма. Святая просила дочитать за нее Псалтирь до конца в церкви. Сестры пошли в церковь и там исполнили ее просьбу, а затем пришли проститься с преподобной. Она благословила их и просила торжественно и радостно провести праздник Успения Пресвятой Богородицы, устроить трапезу для нищих и убогих, а после Божественной литургии предать погребению ее тело. С этими словами преподобная Афанасия отошла ко Господу († 14 августа 860 года).

В сороковой день за Божественной литургией две благочестивые сестры удостоились видеть, как пред царскими вратами явилась святая Афанасия. Два светлых мужа украсили ее главу венцом с крестами, вручили ей блистающий посох и через царские врата ввели в алтарь.

Перед кончиной святая Афанасия завещала кормить нищих в ее память до 40-го дня. Сестры, однако, не исполнили ее завета

и ставили поминальную трапезу только 9 дней. Святая явилась некоторым сестрам и сказала: «Напрасно вы не исполнили моего завещания — сорокадневное поминовение усопших в храме и питание нищих много помогает грешным душам, а от праведных душ ниспосылается Небесная милость выполняющим поминовение». Явившаяся воткнула свой посох в землю и стала невидимой. Оставленный жезл на другой день пророс и стал живым деревцем. Через год после кончины преподобной к ее гробнице привели бесноватую женщину. Когда раскопали землю, то почувствовали благоухание и вынули гроб. Прикоснувшись к нему, бесноватая тотчас исцелилась. Тогда открыли крышку гроба и увидели нетленное тело преподобной, которое источало миро. Преподобная Афанасия была словно уснувшая: лицо ее сияло благолепием, все тело сохранилось нетленным и мягким, даже руки сгибались. Священники решили поставить тело преподобной в церкви. Когда тело переложили в новый ковчег, инокини сняли со святых мощей власяницу и хотели облечь их в шелковые одежды. Но руки преподобной Афанасии так плотно прижались к груди, что инокини не смогли одеть ее в шелковую одежду. Так святая и по смерти явила свою любовь к нищете. Тогда одна из сестер, преклонив колени, стала молиться к преподобной, говоря: «Госпожа наша, как беспрекословно ты слушалась нас, когда жила с нами, так и сейчас благоволи послушаться нас и облечься в эти одежды, наш смиренный дар, принесенный тебе». Преподобная Афанасия, словно живая, приподнялась и протянула руки к одежде.

Положенные в устроенную раку святые мощи преподобной Афанасии стали источником благодатных исцелений.

Священномученик Зинон, епископ Веронийский, был родом грек и происходил из Сирии. С юношеских лет он принял монашество и трудился над изучением Священного Писания. Странствуя по монастырям, святой пришел в город Верону и поселился там. Жители избрали его епископом своего города.

Правившие тогда императоры Констанций (353—361) и Валент (364—378) покровительствовали арианской ереси, осужденной на I Вселенском Соборе в 325 году. При их поддержке ариане начали гонения на православных. Святитель Зинон мужественно переносил от еретиков все притеснения. В своих проповедях и посланиях он твердо отстаивал православное учение о Господе Иисусе Христе как Единородном Сыне Божием, Рожденном от Отца прежде всех век. Святитель Зинон написал 16 пространных и 77 кратких поучений и наставлений. Скончался он около 260 года.

Святитель Григорий Двоеслов (память 12 марта) рассказывает о чуде, совершившемся в 558 году в день памяти святителя Зинона. Весной в Италии было сильное наводнение. Река Тибр вышла из берегов и затопила окрестности; разлилась и река Атесис, протекавшая возле Вероны. Вода достигла храма, выстроенного во имя священномученика Зинона, и поднялась до самых

окон церкви. Двери храма были открыты, но вода не устремилась в них, а остановилась стеной, не повредив церкви.

Преподобный Исаак Сирин жил в середине VI века. Он пришел в итальянский город Сполето из Сирии. Преподобный попросил разрешения у пономарей остаться в храме и молился в нем двое с половиной суток. Один из пономарей начал укорять преподобного в лицемерии и ударил его по щеке. Наказание Божие тут же постигло пономаря. Бес поверг его к ногам святого и кричал: «Исаак меня изгонит!» Как только преподобный Исаак склонился над пономарем, нечистый дух бежал.

Весть о случившемся быстро разнеслась по городу. К преподобному стали стекаться люди, предлагая помощь и средства для устройства монастыря. Но смиренный инок отказался от всего, вышел из города и поселился в уединенном месте, где построил себе маленькую келлию. Около подвижника собрались ученики, и так создался монастырь. Когда ученики спрашивали старца, почему он отказывается от приношений, тот отвечал: «Монах, приобретающий имения, уже не монах».

Преподобный Исаак обладал даром прозорливости. Об этом рассказывает святитель Григорий Двоеслов (память 12 марта) в своем труде «Собеседование о жизни и чудесах италийских отцов». Однажды преподобный Исаак велел инокам оставить на ночь в огороде все заступы, а утром просил приготовить пищу для работников. Оказалось, что воры, которых было столько, сколько оставленных заступов, шли грабить монастырь. Сила Божия заставила их изменить свое злое намерение. Они взяли в руки лопаты и стали усердно трудиться, так что к приходу иноков вся земля была вскопана. Преподобный приветствовал трудившихся и пригласил их подкрепиться пищей. Потом он дал им наставление оставить воровство и разрешил всегда открыто приходить и пользоваться плодами монастырского огорода.

В другой раз к преподобному пришли странники, одетые в рубища, и просили у святого одежды. Он велел им подождать, а сам послал инока в лес, где в дупле дерева странники спрятали свои хорошие одежды, желая обмануть святого игумена. Инок принес одежды, и преподобный Исаак отдал их странникам. Увидев, что их обман открылся, вымогатели пришли в великое смущение и стыд.

Случилось также, что один человек послал преподобному своего слугу с двумя корзинами еды. Слуга спрятал одну из корзин по дороге. Преподобный взял принесенную корзину и тихо сказал: «Я принимаю дары, ты же не прикасайся к спрятанной тобой корзине — в нее вползла змея и, если ты протянешь руку, она ужалит тебя». Так мудро и незлобиво святой обличал грехи людей, желая всем спасения.

Скончался преподобный Исаак в 550 году. Этого святого следует отличать от другого подвижника, преподобного Исаака Си-

рина, епископа Ниневийского, который жил **в VII** веке (память 28 января).

Преподобномученики Мина, Давид и **Иоанн** подвизались в Палестине. В VII веке они приняли мученическую кончину от арабов, которые пронзили их стрелами († после 636 года, когда Иерусалим был взят арабами).

Преподобная Анфуса была дочерью императора-иконоборца Константина Копронима (741—775) от его первой супруги из хазар. Она и ее брат, будущий император Лев Хазар (775—780), были близнецами и родились 25 января 750 года. Императрица очень страдала при родах. Константин Копроним вызвал из заточения преподобную игумению Анфусу (память 27 июля) и просил ее молитв. Преподобная Анфуса предсказала рождение близнецов и их судьбу. Дочь, родившуюся по предсказанию преподобной Анфусы, назвали в ее честь. Когда она выросла, император стал склонять ее к замужеству. Но святая Анфуса с юности стремилась **к** иночеству и не соглашалась на его уговоры. После смерти отца она все свое личное имущество употребила на помощь нищим и сиротам. Благочестивая царица Ирина (780—802), супруга Льва Хазара, относилась к святой Анфусе с любовью и уважением **и** приглашала ее в соправительницы. Но святая Анфуса не хотела мирских почестей. Бывая во дворце, она надевала одежду, соответствующую положению царской дочери, а под ней носила власяницу.

Святая Анфуса приняла постриг от святого Патриарха Тарасия (784—806). Она основала в Константинополе Омонийский монастырь, прославившийся строгим уставом. Преподобная Анфуса подавала собой пример смирения — выполняла самые тяжелые работы, убирала церковь, носила воду; во время трапезы никогда не садилась за стол, а прислуживала сестрам. Особенно строго следила преподобная, чтобы никто не выходил из обители без особой надобности. Смиренная и кроткая подвижница прожила 52 года и мирно скончалась в 801 году.

Святитель Сергий II, Патриарх Константинопольский, постриженик монастыря святого Мануила, управлял Церковью с 999 до 1019 года.

Преподобный Акакий Новый принял пострижение в Свято Троицкой обители святого Дионисия Олимпийского (память 24 января) в Загорах. Удалившись на Святую Гору Афон, преподобный по совету своего духовника, отца Галактиона, поселился в скиту святого Максима Кавсокаливского (память 13 января), который многократно являлся подвижнику. Подвиги преподобного Акакия были чрезвычайно суровы: вместо хлеба он ел сушеные травы, смешанные с толченым мрамором. На вопрос, сколько должен

спать монах, преподобный отвечал, что для истинного монаха достаточно и получаса, и сам, несмотря на старость и болезни, показывал в этом пример.

О смирении преподобного говорит следующий случай. Однажды, когда преподобный Акакий пришел в воскресенье в скитскую церковь, проигумен Неогрит передал ему свою трость и сказал: «Возьми, отец, жезл, и будь вождем здешней братии». Поцеловав руку проигумена, преподобный Акакий принял жезл без всякого прекословия. Но, чтобы смирить свой помысл, он с того времени никогда не только не брал настоятельского жезла в свои руки, но и собственный, обычный в старости посох, совершенно оставил.

За высокие подвиги преподобный Акакий удостоился дара непрестанной умной молитвы и Божественных откровений. Он отошел ко Господу 12 апреля 1730 года, достигнув почти столетнего возраста.

Муромская икона Божией Матери была принесена в Муром из Киева просветителем этого края святым благоверным князем Константином († 1129; память 21 мая).

Святой Константин убеждал язычников принять христианство, но они упорствовали и решили убить князя. Узнав об этом, святой вышел к заговорщикам с иконой Божией Матери. Благодать, исходившая от Ее Лика, тронула сердца язычников. Они переменили свои намерения и сами стали просить совершить над ними Крещение.

С этой иконой Рязанский святитель Василий (память 3 июля) приплыл на своей мантии из Мурома в Рязань.

Белыничская **икона Божией Матери** первоначально находилась в одном из православных храмов Могилевской области. После заключения унии (1596) икона перешла к католикам и была поставлена в костеле Белыничского католического монастыря, основанного в 1622—1624 годах великим Литовским гетманом Львом Сапегой на берегу реки Друти, в 45 верстах от Могилева. Икона почиталась как католиками, так и православными. В 1832 году монастырь был упразднен, и костел действовал как приходский храм.

В 1876 году он был передан православным с восстановлением монастыря. 12 апреля того же года в том храме была совершена первая Божественная литургия на освященном православным епископом престоле в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Белыничская икона Божией Матери является общей святыней христианского мира.

В этот же день вспоминается **пренесение честного пояса Матери Божией** из Зилы в Царьград в **942** году.

13

Священномученика Артемона, пресвитера Лаодикийского († 303), и святителя Сисиния епископа. Мучеников Крискента из Мир Ликийских; Фомаиды Египетской († 476); Елевферия перса; Зоила; Феодосия. Мученика Димитрия Пелопоннесского († 1803). Святых Мартирия; Георгия.

Священномученик Артемон родился в первой половине Ш-го века в Лаодикии Сирийской от христианских родителей. С юных лет он посвятил себя служению Церкви. В 16-летнем возрасте святой был поставлен чтецом и в этом звании трудился в течение 12 лет. За усердие к Божественным службам святитель Сисиний возвел его в сан диакона. С такой же ревностью и старанием святой Артемон исполнял это служение в течение 28 лет, после чего был рукоположен во пресвитера. В этом сане святой Артемон служил в Церкви Божией 33 года, проповедуя христианскую веру среди язычников. Когда император Диоклитиан (284—305) начал «жестокое гонение на христиан, святой Артемон был уже старцем. Император издал указ, чтобы все христиане принесли жертвы идолам.

Святитель Сисиний, узнав о скором прибытии в Лаодикийскую область военачальника Патрикия, вместе со священником Артемоном проник в капище богини Артемиды. Там они разбили и сожгли идолов.

Затем святитель Сисиний и святой Артемон собрали паству в церкви и горячо убеждали христиан оставаться твердыми **в** вере и не страшиться угроз мучителей.

Прибыв в Лаодикию, Патрикий устроил пятидневные торжества в честь языческих богов, а затем направился в капище Артемиды для принесения жертвы. Он узнал, кто разрушил капище, **и с** отрядом воинов направился к церкви, где молились христиане. Не дойдя до церкви, Патрикий почувствовал внезапный озноб, а затем жар, так что его пришлось, еле живого, внести в первый находившийся на пути дом. «Христиане прокляли меня, и это их Бог мучит меня», — сказал он приближенным. Мольбы Патрикия к идолам не облегчили его страданий. Он послал гонца к святителю Сисинию и просил его помощи, обещая в благодарность сделать золотую статую епископа. Святитель ответил: «Золото твое Да будет с тобою, а если хочешь исцелиться, уверуй во Христа».

Патрикий испугался смерти и объявил, что верует во Христа. По молитве святителя Сисиния болезнь оставила его. Но совершившееся чудо не изменило закоснелой души язычника. Хотя он не тронул святителя Сисиния, однако отправился выполнять императорский указ к другим христианам в город Кесарию. По пути он встретил старца, за которым шли попарно шесть диких ослов **и** два оленя. Это был священник Артемон.

На вопрос Патрикия, как он смог повести за собой диких зверей, святой Артемон ответил, что Христову Имени повинуется всё в мире и для истинной веры во Христа нет ничего невозможного.

Патрикий узнал от язычников, что встреченный на пути старец — тот самый Артемон, который разрушил капище Артемиды. Он приказал схватить его и отвести в город Кесарию.

Святой Артемон без страха последовал за воинами, а животным приказал идти к святителю Сисинию.

Один из оленей получил от Бога дар слова и рассказал святителю, что случилось со святым Артемоном. Святитель послал ему в Кесарию благословение и просфору через диакона.

В Кесарии Патрикий вызвал святого Артемона на суд и стал принуждать его принести жертву в капище Асклепия. В том капище жило множество ядовитых змей. Жрецы никогда не открывали дверей, не принеся предварительно жертву идолу. Но святой Артемон, призвав Имя Иисуса Христа, без всякого страха вошел в капище и вывел оттуда множество змей. Язычники обратились в бегство, но святой остановил их и своим дуновением умертвил змей. Один из жрецов, Виталий, уверовал во Христа и просил святого Артемона крестить его.

Патрикий думал, что святой Артемон умертвил змей волхвованием, и снова стал допрашивать его и истязать. В то время в Кеарию прибежал олень, говоривший со святителем Сисинием. Олень стал лизать стопы мученика, а затем, снова получив от Бога дар слова, обличил Патрикия, предсказав ему скорую смерть в кипящем котле. Патрикий испугался, что чудеса, совершаемые святым Артемоном, привлекут к нему еще больше народа, и приказал казнить его.

Огромный котел наполнили кипящей смолой. Воины должны были бросить туда святого Артемона. Но когда Патрикий подъехал на коне к котлу, желая проверить, кипит ли смола, два Ангела в виде орлов схватили и бросили его в котел, а мученик Артемон остался жив. По молитве святого из земли исшел родник, в котором он крестил жреца Виталия и многих язычников, уверовавших во Христа. На следующее утро святой Артемон причастил новокрещенных Святых Таин.

Епископ Кесарийский пришел приветствовать святого Артемона. Он отметил место, где страдал мученик, и впоследствии основал здесь церковь. Многие крестившиеся были посвящены во диаконов и священников, а Виталий поставлен епископом Палестинским. Священномученик Артемон, по зову Божественного гласа, пошел с проповедью Евангелия в Асию, в селение Були. По дороге его восхитил Ангел и перенес в открытое ему в видении селение. Там он многих обратил к вере во Христа. Язычники схватили святого и отсекли ему голову († 303).

Святой мученик Крискент происходил из знатного рода и жил в Мирах Ликийских. Однажды, когда толпа жителей города шла

в языческий храм, он стал убеждать их оставить язычество и прийти ко Христу. Об этом стало известно правителю города.

Когда правитель спросил святого о его происхождении, святой, не желая навести неприятности на своих родственников, ничего не сказал, кроме того, что он христианин. Правитель знал отца святого Крискента и, желая угодить ему, советовал святому Крискенту принести жертву идолам только для вида, а в душе оставаться христианином.

На это святой мученик безбоязненно ответил: «Невозможно, чтобы тело делало не то, что мыслит душа, так как душа управляет и движет телом». Святого мученика Крискента били, строгали железными зубьями, а затем сожгли в пылающей печи.

Святитель Андрей Критский († 740; память 4 июля) упоминает о мученике Крискенте в Слове на день памяти святителя Николая Чудотворца.

Святая мученица Фомаида родилась в городе Александрии в христианской семье. С детства она была воспитана в благочестии и любила читать Священное Писание.

В 15 лет юную отроковицу выдали замуж за рыболова, тоже христианина. Молодые супруги жили в семье родителей мужа, где святую Фомаиду любили за кротость, незлобие, доброту и целомудрие.

Свекор святой Фомаиды, по наущению диавола, пленился ее красотой. Когда его сын ушел ночью на рыбную ловлю, он стал склонять невестку к греху. Напрасно святая Фомаида увещевала обезумевшего старика, напоминая ему о Страшном Суде и о наказании за грех. Разъяренный твердостью святой Фомаиды, он в безумии схватил меч и стал угрожать ей смертью. Но святая Фомаида твердо ответила: «Если ты даже рассечешь меня надвое, я не отступлю от заповеди Господней». Ослепленный страстью свекор взмахнул мечом и рассек святую Фомаиду. Святая приняла мученическую кончину за свое целомудрие и верность заповеди Божией в 476 году.

Убийцу постигла Божия кара. Он мгновенно ослеп и не мог найти двери, чтобы убежать. Утром пришли друзья мужа святой. Они открыли двери и увидели тело святой Фомаиды и окровавленного слепого старика. Убийца сам сознался в своем злодеянии и просил осудить его на смертную казнь.

В то время в Александрию пришел из пустынного скита преподобный Даниил. Он велел монахам ближнего Октодекадского монастыря принести тело мученицы и похоронить в монастырской усыпальнице. Некоторые из монахов недоумевали, как можно хоронить женщину вместе с монахами. Преподобный Даниил сказал: «Эта отроковица — мне и вам мать. Она умерла за чистоту».

После торжественного погребения преподобный Даниил возвратился в свой скит. Вскоре один из молодых монахов стал жаловаться ему, что его мучают плотские страсти. Преподобный Дани-

ил велел ему пойти и помолиться у гробницы святой мученицы Фомаиды. Инок исполнил повеление старца. Во время молитвы у гробницы он заснул тонким сном. Тогда ему явилась святая Фомаида и сказала: «Отче, прими благословение и иди с миром».

Проснувшись, инок почувствовал радость и мир в своей душе. После этого плотская брань больше не смущала его. Авва Даниил объяснил ему: «Благословение — дар мученицы целомудрия; такое дерзновение имеют перед Богом подвижники чистоты».

В последующие времена многие находили у гробницы святой Фомаиды освобождение от страстей и духовную радость. Мощи святой мученицы Фомаиды были перенесены в Константинополь в один из женских монастырей. В 1420 году их видел русский паломник иеродиакон Зосима.

14

Святителя Мартина исповедника, папы Римского († 655).

Мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Литовских († 1347); Ардалиона († ок. 305—311); Христофора Савваита (VIII). Святого Валентина.

Виленской иконы Божией Матери.

Святитель Мартин Исповедник, папа Римский, был уроженцем Тосканской области в Италии. Он получил хорошее образование и поступил в клир Римской Церкви. После смерти Папы Феодора I (642—649) пресвитер Мартин был избран на престол.

В то время мир Церкви был нарушен ересью монофелитов, получившей широкое распространение.

Бесконечные споры монофелитов с православными происходили во всех слоях населения. Император Констанс (641—668) и Константинопольский Патриарх Павел II (641—654) также были приверженцами ереси монофелитов. Император Констанс издал еретический «Образец веры» (Типос), обязательный для всего населения. В нем запрещались всякие дальнейшие споры.

Этот еретический «Образец веры» был получен в Риме в 649 году. Святой Папа Мартин, твердый поборник Православия, созвал в Риме Поместный Собор, который осудил монофелитскую ересь. Святитель Мартин одновременно послал Константинопольскому Патриарху Павлу послание с увещанием вернуться к Православному исповеданию. Разгневанный император приказал военачальнику Олимпию доставить святителя Мартина на суд. Но Олимпий, прибыв в Рим, побоялся духовенства и народа, сошедшегося на Собор, и подослал воина, чтобы тайно убить святого Папу. Когда убийца приблизился к святителю Мартину то неожиданно ослеп. Испуганный Олимпий поспешно уехал в Сицилию и вскоре был убит в сражении.

В 654 году император послал **в** Рим с прежней целью другого военачальника, Феодора, который предъявил святителю Мартину тяжкие обвинения в тайном общении с врагами империи—сарацинами, хулении Пресвятой Богородицы и неканоническом вступлении на папский престол. Несмотря на предъявленные римским духовенством и мирянами доказательства полной невинности святого Папы, военачальник Феодор ночью с отрядом воинов схватил святителя Мартина и отправил его на один из Цикладских островов (Наксос) в Эгейском море. Целый год томился святитель Мартин на этом почти безлюдном острове, терпя лишения и оскорбления от стражи. Затем измученного исповедника направили на суд в Константинополь.

Больного старца принесли на носилках, но судьи грубо приказали ему подняться и отвечать стоя. Пока шел допрос, воины поддерживали ослабевшего от болезни святителя. На суде выступили лжесвидетели, оклеветавшие святого в изменнических связях с сарацинами. Пристрастные судьи не стали даже слушать оправданий святителя. В глубокой скорби он сказал: «Господу известно, какое великое благодеяние окажете вы мне, если скоро предадите смерти».

После такого суда святителя в разодранной одежде выставили на издевательство толпы, которую заставляли кричать: «Анафема Папе Мартину!» Но те, кто знал, что святой Папа страдает невинно, со слезами уходили. Наконец сакелларий, посланный императором, подошел к военачальнику и огласил приговор — лишить Папу сана и предать смертной казни. Полунагого святителя заковали в цепи и поволокли в темницу, где заключили с разбойниками. Они были более милосердны к святителю, чем еретики.

Между тем император пришел к умиравшему Константинопольскому Патриарху Павлу и рассказал ему о суде над святым Мартином. Тот отвернулся от императора и сказал: «Горе мне! Еще новое деяние к моему осуждению», — и просил прекратить мучения святителя Мартина. Император опять послал к святителю в темницу нотария и других лиц для дополнительного допроса. Святитель отвечал им: «Если даже и раздробят меня, не буду в общении с Константинопольской Церковью, пока она пребывает в зловерии». Мучители были поражены мужеством исповедника и заменили смертную казнь ссылкой в отдаленный Херсонес Таврический.

Там святитель и скончался, изнуренный болезнью, нуждой, голодом и лишениями († 16 сентября 655). Он был погребен вне города во Влахернской церкви во имя Пресвятой Богородицы.

Ересь монофелитов была осуждена на VI Вселенском Соборе в 680 году. Мощи святого исповедника папы Мартина были перенесены в Константинополь, а потом в Рим.

Святые мученики Антоний, Иоанн и **Евстафий** пострадали за Христа при великом князе Литовском Ольгерде (1345—1377).

Князь был женат на православной Витебской княжне Марии Ярославне († 1346). Сам он был крещен и при жизни супруги дозволял проповедь христианства. Два родных брата, придворные Нежило и Кумец, приняли от духовника княгини священника Нестора святое Крещение и получили имена Антоний и Иоанн. По просьбе Марии Ярославны в Вильне была даже построена православная церковь.

Но после смерти супруги князь Ольгерд стал открыто поддерживать жрецов-огнепоклонников, которые начали преследование христиан. Святые Иоанн и Антоний старались не показывать свою принадлежность к христианам, но не соблюдали уже и языческих обычаев, не стригли волосы, как это делали язычники, по постным дням не ели скоромной пищи.

Вскоре князь заподозрил братьев в вероотступничестве, допросил их, и они исповедали себя христианами. Тогда заставили их съесть мясо (был постный день). Святые братья отказались, и князь заключил их в темницу. Целый год томились братья в неволе. Иоанн испугался предстоящих мучений и объявил, что исполнит все приказания великого князя. Обрадованный Ольгерд выпустил обоих братьев и приблизил к себе.

Но Антоний не изменил Христу. Когда он снова отказался есть мясо в постный день, князь опять заключил его в темницу и подверг жестоким истязаниям. Отрекшийся брат остался на свободе, но с ним как с предателем не общались не только христиане, но и язычники. Раскаявшись в грехе, Иоанн пришел к священнику Нестору и просил его быть ходатаем перед братом, чтобы тот простил его и принял в общение. «Когда он открыто исповедует Христа, всё у нас будет общее», — ответил мученик Антоний. Однажды, прислуживая князю в бане, святой Иоанн наедине сказал ему о своем примирении с Церковью. Ольгерд не выказал гнева и дал понять, что это его личное дело и что можно верить во Христа, но вести себя, как все язычники. Тогда святой Иоанн исповедал себя христианином в присутствии многочисленных придворных. Его жестоко били палками и отправили в заключение к брату. С радостью встретились мученики в темнице и в тот день причастились Святых Таин.

Толпы народа приходили к темнице, чтобы увидеть нового исповедника. Своей проповедью братья многих обратили ко Христу. Темница превратилась в христианское училище. Испугавшиеся жрецы требовали казни братьев, но теперь они уже не боялись временной разлуки. Утром 14 апреля 1347 года мученик Антоний после принятия Святых Таин был повешен на дереве. Этот дуб, считавшийся язычниками священным, стал с тех пор поистине священным для православных литовцев.

Надежды жрецов на то, что со смертью святого Антония прекратится проповедь о Христе, не оправдались. Множество народа по-прежнему собиралось у стен темницы, где находился святой Иоанн. 24 апреля 1347 года его удавили и мертвого повесили на

том же дубе. Честные тела обоих мучеников были погребены христианами в церкви во имя святителя Николая Чудотворца.

Третьим страдальцем за веру Христову стал Круглец. При Крещении священник Нестор дал ему имя Евстафий. Он был родственником святых братьев. В дружине великого князя Литовского Круглец выделялся красотой, мужеством, храбростью, но еще более умом и душевной добротой. Любимец Ольгерда, он мог рассчитывать на прекрасное будущее. Но однажды и он подобно братьям-мученикам отказался за торжественным столом есть мясную пищу. Святой Евстафий открыто объявил, что он христианин и не ест мяса из-за Рождественского поста. Его тут же стали бить железными палками, но юноша не издал ни одного стона. Князь стал изощряться в пытках. Был лютый мороз. Ольгерд приказал раздеть мученика донага, вывести его на улицу и лить ледяную воду в уста. Но это не сломило духа святого. Тогда раздробили ему кости от подошвы до колен, вместе с кожей сорвали с головы волосы и отрезали уши и нос. Святой Евстафий переносил истязания с такой радостью и бодростью, что сами мучители поразились той Божественной силе, которая укрепляла его. После пыток мученик Евстафий был приговорен к смерти и повешен на том же дубе († 13 декабря 1347), где ранее приняли мученическую кончину святые Иоанн и Антоний.

В течение 3-х дней не разрешалось снимать тело мученика, облачный столп защитил его от хищных птиц и зверей. На холме, где пострадали святые мученики, был впоследствии воздвигнут храм. Троица честных страстотерпцев прославила Истинного Бога во Святой Троице поклоняемого, Отца и Сына и Святого Духа — поэтому храм был освящен во Имя Пресвятой Троицы. Престол храма был утвержден на основании священного дуба, на котором приняли смерть мученики. Вскоре были обретены их нетленные мощи. Уже в 1364 году Константинопольский Патриарх Филофей (1354—1355; 1362—1376) прислал преподобному Сергию Радонежскому († 1392, память 25 сентября) крест с мощами святых мучеников. Церковь установила праздновать память всех трех мучеников в один день, 14 апреля.

Подвиг святых мучеников имел громадное значение для всего западного края. Виленский монастырь во Имя Пресвятой Троицы, в котором хранятся святые мощи, стал оплотом Православия и мира в том крае. В 1915 году, при наступлении немцев, эти святыни как самые драгоценные в Прибалтийском крае были взяты в сердце России — Москву.

В памяти верующих Вильнюса и по сей день живут грустные воспоминания о прощании со святыми мучениками и радостные — о торжественной встрече мощей святых страстотерпцев в 1946 году в Виленском Свято-Духовом монастыре. Дата их возвращения — 13(26) июля — с тех пор ежегодно торжественно отмечается в монастыре.

Святой мученик Ардалион принял смерть за Христа при императоре Максимиане Галерии (305—311). Святой Ардалион был талантливым мимическим актером («из лицедеев»).

Однажды в цирке он играл роль христианина. Актер, по замыслу автора, должен был сначала отказаться от принесения жертвы идолам, а затем согласиться отречься от Христа. По ходу действия святого Ардалиона подвесили на мучилищном дереве и стали строгать железными крючьями. Он так естественно изображал страдания, что зрители были в восторге и громко выражали свои похвалы его искусству. Вдруг святой велел всем замолчать и объявил, что он действительно христианин и не отречется от Господа. Правитель города пытался представить дело так, что святой Ардалион продолжает играть роль, и в конце зрелища отречется от Христа и принесет жертву богам. Но святой Ардалион продолжал исповедовать свою веру во Христа. Тогда правитель приказал бросить мученика на раскаленную сковороду. Так святой Ардалион удостоился мученического венца.

Святой мученик Христофор Саввант был убит сарацинами в VIII веке в Палестине.

Виленская икона Божией Матери написана святым евангелистом Лукой. Долгое время она была родовой святыней греческих императоров в Константинополе. В 1472 году икону перенесла в Москву София Палеолог, супруга великого князя Московского Иоанна **III** (1462—1505). В 1495 году великий князь благословил этой иконой свою дочь Елену при выдаче ее замуж за Литовского короля Александра. В честь перенесения иконы в Вильно установлено празднование 15 февраля. Позже святую икону поставили **в** Предтеченском храме, в котором была погребена княгиня Елена. Впоследствии икону перенесли в Виленский Свято-Троицкий монастырь.

15

Апостолов от 70: Аристарха, Пуда и Трофима († ок. 67).

Мучеников Василиссы и Анастасии († ок. 68); Месукевийских— Сухия и дружины его: Андрея, Анастасия, Талале, Феодорита, Ивхириона, Иордана, Кондрата, Лукиана, Мимненоса, Нерангиоса, Полиевкта, Иакова, Фоки, Доментиана, Виктора, Зосимы († ок. 100—130) (Груз.); Феодора пресвитера († ок. 117—138); Леонида, епископа Афинского; Севастиана; Саввы Готфского († 372).

Святого благоверного великого князя Мстислава († 1132).

Святые апостолы Аристарх, Пуд и Трофим были из числа 70-ти апостолов, которых Господь Иисус Христос послал перед Собою с Евангельским благовестием (Лк. 10, 1—24).

Святой апостол Аристарх, сотрудник святого апостола Павла, стал епископом сирийского города Апамеи. Имя его неоднократно упоминается в книге Деяний святых апостолов (Деян. 19, 29; 20, 4; 27, 2) и в Посланиях апостола Павла (Кол. 4, 10; Флп. 1, 24).

Святой апостол Пуд упоминается во 2-м Послании апостола Павла к Тимофею (2 Тим. 4, 21). Он занимал высокое положение члена римского Сената. В своем доме святой принимал первоверховных апостолов, собирал верующих христиан. Дом его был обращен в церковь, получившую название «Пастырской». В ней, по преданию, священнодействовал сам святой апостол Петр.

Святой апостол Трофим происходил из города Едессы. Имя его упоминается в Книге Деяний святых апостолов (Деян. 20, 4) и во 2-м Послании апостола Павла к Тимофею (2 Тим. 4, 20). Он был учеником и спутником святого апостола Павла, разделяя с ним все скорби и гонения.

Все три апостола приняли мученическую кончину в Риме при императоре Нероне (54—68), одновременно со святым апостолом Павлом († ок. 67).

Святые мученицы Василисса и Анастасия жили в Риме и были просвещены светом христианской веры святыми апостолами Петром и Павлом. Они посвятили себя служению Господу. Когда император Нерон (54—68) преследовал христиан и предавал их на мучения и казни, святые Василисса и Анастасия безбоязненно подбирали тела мучеников и предавали их честному погребению. Об этом донесли Нерону. Святые Василисса и Анастасия были заключены в темницу. Их подвергали жестоким пыткам: били кнутом, строгали железными крючьями, опаляли огнем. Но святые мученицы оставались непреклонны и мужественно исповедовали свою веру во Христа Спасителя. По повелению Нерона они были усечены мечом († ок. 68).

Святой мученик Сухий и 16 его сподвижников грузин были знатными вельможами при дворе албанского (агванского) правителя (кавказская Албания — государство на территории нынешнего Азербайджана).

Сопровождая дочь албанского правителя Сатенику, супругу армянского царя Артаксара (88—123), святой Сухий и его 16 сподвижников оказались в Арташате, древней столице Армении (город был разрушен римлянами позднее, в 163 году). Там проповедовал грек-христианин Хризос, просвещенный и рукоположенный во иерея святым апостолом Фаддеем († ок. 44, память 21 августа). Вельможи уверовали во Спасителя и твердо решили посвятить всю свою жизнь служению Богу. Все семнадцать новообращенных грузин последовали за Хризосом в Месопотамию. Во время Крещения в водах Евфрата, совершённого иереем Хризосом, они удостоились видеть Господа Славы Иисуса Христа.

У места Крещения святые мученики воздвигли честный крест и наименовали его «Крестом Благовещения». При Крещении иерей Хризос дал всем святым новые имена: старшему — Сухий (вместо Багадраса), а его сподвижникам — **Андрей, Анастасий, Талале, Феодорит, Ивхирион, Иордан, Кондрат, Лукиан, Мимненос, Нерангиос, Полиевкт, Иаков, Фока, Доментиан, Виктор и Зосима.**

После мученической кончины блаженного Хризоса святой Сухий стал духовным руководителем братии. Вскоре все переселились в дикую местность на гору Сукакети, недалеко от горного селения Багреванди. Здесь бывшие вельможи вели самую строгую подвижническую жизнь, пищей им служила скудная горная растительность, а питьем — холодная ключевая вода.

Новый правитель языческой Албании Датианос узнал о том, что его бывшие вельможи приняли христианство и поселились в молитвенном уединении. Он поручил своему приближенному Барнапасу с отрядом воинов уговорить их вернуться ко двору и обратиться к прежней вере. Барнапас разыскал святого Сухия и его сподвижников, но они, соблюдая обет служения Богу, отвергли все уговоры.

Тогда по приказу Барнапаса святой Сухий и его сподвижники были крестообразно пригвождены к земле и преданы сожжению. Умирая, святой Кондрат, а за ним и другие мученики стали петь 21-й псалом. После сожжения их тела были изрублены и разбросаны по всей горе Сукакети, отчего мученики и получили название Месукевийских (правильнее — Сукакетских). Это совершилось в 123 году (по другим данным — в 130 году; афонская пергаментная рукопись XI века Иверского монастыря указывает 100 год).

Священные останки мучеников оставались не погребенными и нетленными до IV века, когда были положены во гробы и преданы земле местными христианами (имена святых мучеников оказались начертанными на скале).

Святой священномученик Григорий, просветитель Армении († ок. 335, память 30 сентября), воздвиг на том месте церковь и основал обитель. Впоследствии там открылся целебный источник.

Святой мученик Савва, по происхождению готф, жил в IV веке. В то время среди готфов проповедовал христианство епископ Вульфил. Среди многих крестившихся был и святой Савва.

Став христианином, он вел добродетельную жизнь, был благоговеен, мирен, воздержан, прост, молчалив (но заставлял умолкнуть идолослужителей), избегал женщин, все дни проводил в молитве, часто пел в церкви и заботился о ее благоустройстве. Он смело проповедовал христианство.

Готфские князья и судьи под влиянием языческих жрецов начали гонение на христиан и стали принуждать их к вкушению идоложертвенного мяса. Многие из язычников, чтобы сохранить жизнь своим близким и родственникам, принявшим христианство, подавали им вместо идоложертвенного обычное мясо. Некоторые

христиане согласились на такой обман, но святой Савва отказался и заявил, что христианин должен открыто исповедовать свою веру. За это жители селения, где жил святой Савва, выгнали его, но потом просили вернуться. Когда преследование христиан усилилось, односельчане святого Саввы решили идти к судье и принести клятву в том, что среди них нет ни одного христианина. Тогда святой Савва громогласно заявил: «Не клянитесь за меня, потому что я — христианин». Жители пошли и поклялись, что в их селении только один христианин. По приказанию судьи к нему привели святого Савву. Но судья, увидев его бедность, решил, что он не может ни помочь кому-либо, ни повредить, и отпустил его.

Между тем гонение продолжалось. Вскоре один из готфских военачальников по имени Афарид во время праздника Святой Пасхи напал на селение. Святой Савва собрался встречать Великий Праздник с епископом Гуфиком, но был возвращен с пути Ангелом в свое селение. К тому времени туда вернулся из Греции и пресвитер Сапсал. Воины схватили священника Сапсала и святого Савву, которому не дали даже одеться. Священника везли на телеге, а святого Савву, обнаженного, вели за телегой по терновнику, били палкой и бичами. Господь невидимо хранил мученика, так что когда на утро они достигли города, святой Савва сказал мучителям: «Посмотрите на мое тело, есть ли на нем следы от терновника и от ваших ударов?» Воины были удивлены, увидев мученика здоровым и невредимым, без малейшего следа перенесенных мучений. Тогда святого Савву растянули на осях телеги и били весь день. Ночью одна благочестивая жещина встала, чтобы приготовить еду домашним, увидела привязанного мученика и освободила его. Он стал помогать ей по хозяйству. Днем по приказанию Афарида святой Савва был подвешен к перекладине дома. Ему и священнику поднесли идоложертвенное мясо и пообещали отпустить на свободу, если они вкусят его. Священник Сапсал ответил: «Мы скорее согласимся, чтобы Афарид распял нас, чем вкусим осквернение бесами мясо». Святой Савва спросил: «Кто прислал это мясо?» «Владыка Афарид», — ответил слуга. «Есть только один Владыка — Бог, Который на Небесах», — произнес мученик. В ярости один из слуг сильно ударил святого Савву копьем в грудь. Все думали, что мученик умрет, но святой не чувствовал никакой боли и сказал ударившему: «Твой удар был Для меня не сильнее того, как если бы ты меня ударил мягкой шерстью».

Афарид велел предать святого Савву смерти. Священника Сапсала оставили связанным, а святого Савву повели к реке Муссова, чтобы утопить его. По дороге святой радостно благодарил Бога за то, что Он сподобил его пострадать за исповедание Его святого Имени.

Слуги тем временем рассуждали между собой: «Почему бы нам не отпустить этого неповинного ни в чем человека? Афарид не узнает о том, что мы отпустили его». Святой Савва услышал их

и воскликнул: «Исполняйте приказанное вам! Я вижу Ангелов, пришедших со славою взять мою душу!» Мученика бросили в реку, привязав к шее его большой обрубок дерева.

Святой Савва пострадал 12 апреля 372 года, когда ему было 38 лет. Палачи извлекли тело мученика и бросили на берегу, но христиане скрыли его. Позднее один из скифских вождей, христианин Иуний Саран, перенес мощи святого Саввы в Каппадокию, где они были приняты с честью святителем Василием Великим (память 1 января).

Святой благоверный великий князь Мстислав Владимирович (во святом Крещении Феодор) родился 1 июня 1076 года. Когда ему было всего 12 лет, его дед, великий князь Киевский Всеволод (1078—1093), отправил внука княжить в Новгород. Новгородцы полюбили юного князя. В 1095 году они изгнали князя Давида, который ушел в Смоленск, и специально ходили в Ростов за благоверным князем Мстиславом.

После смерти деда святой Мстислав занял свою вотчину, Ростовский стол. В 19 лет юный князь одержал блестящую победу над своим дядей, Черниговским князем Олегом. Князь Олег убил его брата Изяслава и захватил Ростов и Суздаль, принадлежавшие благоверному князю Мстиславу.

Святой не хотел проливать неповинной крови. **Он** желал примириться с дядей и просил его довольствоваться наследованным городом Рязанью. Но Олег уже собирался в поход на Новгород. Тогда благоверный князь Мстислав разбил его в сражении (1096), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муроме. Святой Мстислав снова предложил мир и просил лишь вернуть пленных. Олег притворно согласился, и благоверный князь Мстислав распустил войско. В празднование великомученику Феодору Тирону, в субботу первой седмицы Великого поста, он спокойно сидел за обедом в Суздале, когда гонцы принесли ему весть, что князь Олег стоит на Клязьме с войском. В одни сутки благоверный князь Мстислав собрал войско и через 4 дня, когда к нему подошел брат, дал новое сражение. Олег в страхе бежал в Рязань, а святой Мстислав освободил пленников, вышел из Муромской земли и затем примирил Олега с великим князем Святополком (1093—1114) и своим отцом Владимиром Мономахом.

Благодарный за милости Божии, благоверный князь заложил в 1099 году на Городище вблизи Новгорода храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Именно для этого храма было написано знаменитое Мстиславово Евангелие, дорогой оклад которого был сделан в Константинополе. В **1114** году благоверный князь заложил в Новгороде церковь во имя святителя Николая. Этот храм был знаком признательности святителю Николаю за исцеление. В тяжелой болезни благоверный князь усердно призывал на помощь святителя, мощи которого незадолго перед тем были перенесены в Бар **(1087;** память 9 мая). Святитель Николай в

видении повелел послать в Киев за своей иконой, указав вид и меру. Посланные за иконой люди были задержаны на острове Липном разыгравшейся на Ильмене бурей. На 4-й день они обрели на воде ту самую круглую икону, которая была показана в видении. Больной князь приложился к иконе и получил исцеление. Впоследствии на месте явления иконы, на острове Липном, был устроен монастырь с каменным храмом во имя святителя Николая.

В 1116 году благоверный князь снова ходил на чудь, а после победы обновил в Новгороде крепость — «заложил Новгород велик» — и выстроил более обширные помещения для Новгородского Владыки. Тогда же по его повелению посадник Павел заложил крепость в Ладоге, где был построен каменный храм в честь великомученика Георгия.

В 1117 году великий князь Владимир Мономах (1114—1125) вызвал сына к себе в помощники и перевел его в Белгород. В 1123 году благоверный князь Мстислав противостал Волынскому князю Ярославу, который пытался захватить Киевское княжение и привел на Русь польские и венгерские войска.

В 1125 году умер великий князь Владимир Мономах, и благоверный князь Мстислав занял Киевский престол. В то время он одержал блистательную победу над давними врагами Руси — половцами, прогнав их за Волгу. Полоцкие князья, которые не поддержали благоверного князя, были высланы в Грецию. В 1127 году святой Мстислав дал клятву защитить Черниговского князя Ярослава, изгнанного племянником. Духовенство и все люди умоляли его не проливать христианскую кровь. Благоверный князь послушался, но до конца жизни плакал, что преступил крестное целование.

В 1128 году благоверный великий князь заложил каменную церковь во имя великомученика Феодора Тирона (своего тезоименитого святого) в память о победе, одержанной над Черниговским князем Олегом. В 1131 году после удачного похода на Литву святой Мстислав заложил храм в честь Пирогощской иконы Божией Матери.

Преставился благоверный князь Мстислав 14 апреля 1132 года на Пасхальной седмице и был погребен в построенном им храме святого великомученика **Феодора.**

Святой князь почитался еще при земной жизни. Писец Мстиславова Евангелия называл его благоверным и Христолюбивым. Изготовитель оклада Мстиславова Евангелия, Наслав, писал **о** себе: «Много труда подъял я и печали. Но Бог утешил меня молитвой доброго князя... Дай Бог его молитву всем христианам». Проложное житие святого благоверного князя было помещено под 15 апреля в сербском Богослужебном Прологе конца XIII — начала XIV века. Этот Пролог был переписан с более раннего болгарского, источником для которого служил русский оригинал. Под 15 апреля известно житие благоверного князя Мстислава в Болгарском синаксаре 1340 года. (Исследования показали, чте источ-

ник этого синаксаря был также русский.) В этих Прологах память святого благоверного князя Мстислава поставлена наряду с такими известными русскими памятями, как память святой равноапостольной великой княгини Ольги (11 июля), святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (24 июля). Эти факты свидетельствуют о широком почитании святого благоверного князя Мстислава в славянских странах.

16

Мучениц: Агапии, Ирины, Хионии († 304); Ирины († 258); Хариессы, Ники, Галины, Калисы (Калиды), Нунехии, Василиссы и Феодоры и мученика Леонида († 258); мученика Михаила Вурлиота († 1172). Святых Павла и Тимофея. Преподобной Феодоры Нижегородской († 1378).

Ильинско-Черниговской (1658) и Тамбовской (1692) икон Божией Матери.

Святые мученицы Агапия, Ирина и Хиония были родными сестрами и жили в конце III — начале IV века вблизи итальянского города Аквилеи. Они остались сиротами в юном возрасте. Девушки вели благочестивую христианскую жизнь и отклоняли домогательства многочисленных женихов. Их духовным руководителем был священник Зинон. Ему было открыто в сонном видении, что в ближайшее время он скончается, а святых дев возьмут на мучение. Такое же откровение было и находившейся в Аквилее великомученице Анастасии († ок. 304, память 22 декабря), которую называли Узорешительницей за то, что она безбоязненно посещала находившихся в тюрьмах христиан, ободряла их и помогала им. Великомученица Анастасия поспешила к сестрам и убеждала их мужественно постоять за Христа. Вскоре предсказанное в видении исполнилось. Священник Зинон скончался, а три девы были схвачены и направлены на суд к императору Диоклитиану (284—305).

Увидев юных прекрасных сестер, император предложил им отречься от Христа и обещал найти знатных женихов из своей свиты. Но святые сестры отвечали, что имеют одного Небесного Жениха — Христа, за веру в Которого готовы пострадать. Император убеждал их отречься от Христа, но ни старшие сестры, ни самая младшая из них не соглашались. Они называли языческих богов идолами, сделанными человеческими руками, и проповедовали веру в Истинного Бога.

По повелению Диоклитиана, направившегося в Македонию, туда были отвезены и святые сестры. Их отдали на суд правителю Дулкицию.

Когда он увидел красоту святых мучениц, то воспылал нечистой страстью. Он взял сестер под стражу и передал им, что они получат свободу, если согласятся исполнить его желание. Но

святые мученицы ответили, что они готовы умереть за своего Небесного Жениха — Христа. Тогда Дулкиций решил тайно ночью овладеть ими насильно. Когда святые сестры встали ночью на молитву и славословили Господа, Дулкиций подкрался к двери и хотел войти. Невидимая сила поразила его, он потерял рассудок и кинулся прочь. Не находя выхода, мучитель по дороге попал в поварню, где стояли чугуны, сковороды и котлы, и весь перепачкался в саже. Слуги и воины с трудом узнали его. Когда он увидел себя в зеркале, то подумал, что святые мученицы околдовали его, и решил им отомстить.

На суде Дулкиций велел обнажить перед ним святых мучениц. Но воины, как ни старались, не могли этого сделать: одежды как бы приросли к телам святых дев. Во время суда Дулкиций внезапно заснул, и никто не мог разбудить его. Но только его внесли в дом, он тотчас проснулся.

Когда обо всем происшедшем донесли императору Диоклитиану, он разгневался на Дулкиция и передал святых дев судье Сисинию. Тот начал свой допрос с младшей сестры Ирины. Убедившись в ее непреклонности, он отправил ее в темницу и попытался принудить к отречению святых Хионию и Агапию. Но и их невозможно было склонить к отречению от Христа, и Сисиний приказал сжечь святых Агапию и Хионию. Сестры, услышав приговор, возблагодарили Господа за мученические венцы. В огне Агапия и Хиония отошли ко Господу с молитвой.

Когда огонь погас, все увидели, что тела мучениц и их одежда не опалены огнем, а лица прекрасны и спокойны, как у людей, уснувших тихим сном. На другой день Сисиний приказал привести на суд святую Ирину. Он пугал ее участью старших сестер и уговаривал отречься от Христа, а потом стал угрожать отдать ее на поругание в блудилище. Но святая мученица отвечала: «Пусть мое тело будет отдано на насильственное поругание, но душа моя не осквернится отречением от Христа».

Когда воины Сисиния повели святую Ирину в блудилище, их нагнали два светлых воина и сказали: «Ваш господин Сисиний повелевает вам привести девицу на высокую гору и оставить там, а затем придти к нему и доложить о выполнении приказа». Воины так и поступили. Когда они доложили об этом Сисинию, тот пришел в ярость, так как не давал такого распоряжения. Светлые воины были Ангелы Божии, спасшие святую мученицу от поругания. Сисиний с отрядом воинов направился к горе и увидел на ее вершине святую Ирину. Долго искал он дорогу к вершине, но так и не смог найти. Тогда один из воинов ранил святую Ирину стрелой из лука. Мученица крикнула Сисинию: «Я смеюсь над твоей бессильной злобой и чистой, неосквернённой отхожу ко Господу моему Иисусу Христу». Возблагодарив Господа, она легла на землю и предала дух свой Богу за день до Святой Пасхи († 304).

Великомученица Анастасия узнала о кончине святых сестер и с честью погребла их тела.

Святая мученица Ирина пострадала в Греции в 258 году в день Святой Пасхи. Она жила вместе с другими христианами в пещере и проводила время в постоянных молитвах. По доносу язычников святая Ирина была схвачена воинами правителя и заключена в темницу. За безбоязненное исповедание Христа Истинным Богом святая Ирина приняла жестокие мучения. Ей отрезали язык, выбили зубы и, наконец, отсекли мечом голову.

Святой мученик Леонид и святые мученицы Хариесса, Ника, Галина, Калиса (Калида), Нунехия, Василисса и Феодора пострадали в Коринфе в 258 году. Их бросили в море, но они не утонули, а шли по воде, как по суше, и пели духовные гимны. Мучители догнали их на корабле, повесили на шеи камни и утопили.

Преподобная Феодора Нижегородская, в миру Анастасия (Васса), дочь тверского боярина Иоанна и его супруги Анны, родилась в 1331 году. В 12 лет ее выдали замуж за нижегородского князя Андрея Константиновича. После 12 лет бездетной супружеской жизни, князь скончался, приняв монашество († 2 июня 1365). Святая княгиня прожила в миру еще 4 года, а затем даровала свободу всем слугам, раздала имущество и поступила в Нижегородский Зачатьевский монастырь. Ее постригал святой Дионисий, впоследствии архиепископ Суздальский († 1385, память 15 октября и 26 июня). В иночестве святая часто пребывала без пищи день, два, а иногда и пять; ночи проводила в слезных молитвах, на теле носила власяницу. Она стяжала дар смирения и любви и все оскорбления переносила незлобиво. Пример строгой жизни преподобной Феодоры увлекал и других: в ее общежительной обители постригались княгини и боярыни, всего было около 100 сестер. Преподобная Феодора скончалась в 1378 году.

Святой мученик Михаил Вурлиот родился около 1754 года в семье ремесленников. Мальчик рос набожным, но характер его был неустойчив.

Статный и красивый юноша обратил внимание содержателя кофейни в городе Смирне. Турок обласкал его и убедил принять магометанство, чтобы работать в кофейне. Юноша согласился и с удовольствием стал исполнять службу. Но вот наступила Святая Пасха, и он услышал торжествующую песнь христиан: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» Всей душой почувствовав, что и он — Христов, что и его Господь призывает в Свою радость, юноша подошел к певшим, но услышал упреки в отступничестве. «Завтра же вы увидите, кто я такой», — грустно сказал он христианам.

Немедленно он направился к мусульманскому судье и спросил, законен ли обмен свинца на золото? Если обмен совершен обманом, то можно ли обманутому взять назад золото? «Можно и законно», — ответил судья магометанин. «Если так, — сказал святой

Михаил, — возьми назад свой свинец, который ты отдал мне за золото, — возьми назад свою веру и возврати мне мое золото — веру моих отцов». После этих слов мученик открыто исповедал Иисуса Христа Истинным Богом, Судией живых и умерших.

Турки заключили исповедника в тюрьму, а через два дня отсекли голову († 1772). Его тело три дня лежало без погребения и осталось неповрежденным. Турки бросили его в море, но корабельщики достали тело и похоронили в храме святой Фотинии.

Ильинско-Черниговская икона Божией Матери была написана в 1658 году иконописцем Григорием Константиновичем Дубенским, в монашестве Геннадием. В 1662 году в течение 8 дней, с 16 по 24 апреля, от иконы истекали слезы. В том же году татары напали на Чернигов и разорили его. В полночь они ворвались в Троицкую обитель, вошли в церковь, опрокинули все иконы, взяли всю утварь, но чудотворная икона со всеми украшениями осталась неприкосновенной. Невидимая сила не допустила нечестивцев до святой иконы. Царица Небесная не допустила также, чтобы враги вошли в пещеру преподобного Антония Печерского, где скрывалась братия обители. Внезапно, как бы устрашенные непостижимым видением, татары обратились в бегство.

Чудеса Божией Матери от Ее Черниговской иконы описал святитель Димитрий Ростовский (память 28 октября и 21 сентября) в книге «Руно Орошенное». Позднее о Черниговской иконе Божией Матери писал святитель Тобольский Иоанн († 1715, память 10 июня). Чудотворный список Черниговской иконы Божией Матери, находившийся в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры, прославился в 1869 году (сведения помещены 1 сентября).

Тамбовская икона Божией Матери явилась в 1692 году. До своего прославления она находилась в кладовой тамбовской церкви во имя святого архидиакона Стефана. Из кладовой икона была взята по просьбе одного тяжелобольного. Ему было открыто во сне, что он исцелится, если отслужит перед этой иконой молебен. После горячей молитвы за молебном больной исцелился. Празднование иконе было установлено указом Святейшего Синода от 29 марта 1888 года.

17

Священномученика **Симеона, епископа Персидского, и с ним мучеников Авделая и Анании пресвитеров, Хусдазада (Усфазана) евнуха, Фусика, Азата, Аскитреи и иных 1250 († 344); Адриана († 251).**

Преподобных Акакия, епископа Мелитинского († 435); Патапия, Фомы и **иных; Симеона; Ефрема Великого, Мацхвэрели (IX) (Груз.).**

Преподобного Зосимы, игумена Соловецкого († 1478). Преподобного Александра Свирского (обретение мощей 1641). Святых Моисея, Вахаза. Святителя Агапита, папы Римского († 536). Святителя Макария, архиепископа Коринфского († 1805).

Священномученик Симеон, епископ Персидский, пострадал во время гонения на христиан от персидского царя Сапора II (310—381). Он был епископом города Селевкии — Ктезифона. Святителя оклеветали в связях с греческим государством и враждебных действиях против персидского царя.

В 344 году царь издал указ, по которому христиане были обложены тяжелым налогом. Когда некоторые из них отказались его платить (это было представлено как бунт), царь открыл жестокое гонение на христиан. Святого Симеона как мнимого врага персидского царства привели на суд в железных оковах вместе с двумя **пресвитерами-мучениками Авделаем и Ананией.** Святой епископ даже не поклонился царю. Тот спросил, почему он не воздал ему должных почестей. Святитель ответил: «Раньше я кланялся твоему сану, теперь же, когда я приведен для того, чтобы отречься от моего Бога и отступить от своей веры, мне не подобает тебе кланяться».

Царь стал убеждать его поклониться солнцу, в противном случае он угрожал совершенно истребить христианство в стране. Но ни убеждения, ни угрозы не поколебали мужественного святителя, и его повели в темницу. По дороге святителя увидел евнух Усфазан, бывший наставник царя. Он встал и поклонился епископу, но святитель отвернулся от него и укорил в том, что он, будучи христианином, из страха перед царем поклонился солнцу. Евнух всем сердцем раскаялся, сменил дорогие одежды на грубые и, сидя у дверей дворца, горько плакал: «Горе мне, как я предстану перед Богом моим, от Которого отрекся? Вот — Симеон, и тот отвернулся от меня!» Царь Сапор узнал о печали своего любимого воспитателя и спросил его, что случилось. Тот открыто сказал царю, что горько раскаивается в своем отступничестве и не будет больше поклоняться солнцу, а только Единому Истинному Богу. Царь удивился такой внезапной решимости старца и ласково убеждал его не унижать богов, которым поклонялись их отцы. Но Усфазан был непреклонен, и его осудили на смертную казнь. Единственной просьбой мученика Усфазана было, чтобы глашатаи оповестили весь город, что он умирает не за преступление перед царем, а как христианин. Царь исполнил его просьбу.

Узнал о кончине мученика Усфазана и святитель Симеон и со слезами возблагодарил Господа. Когда его вторично вызвали к царю, святитель Симеон вновь отказался поклониться языческим богам и исповедал веру во Христа. Разгневанный царь велел на глазах у святителя усечь мечом всех христиан, находившихся в темнице. Без страха шли на казнь христиане, благословляемые святителем, они сами подклоняли головы под меч. Так был обез-

главлен и спутник святителя Симеона священник Авделай. Когда очередь дошла до священника Анании, он вдруг затрепетал. Тогда один из вельмож, **святой Фусик,** тайный христианин, испугался, что Анания отречется от Христа, и громко воскликнул: «Не страшись, старец, закрой глаза и ты тотчас увидишь Божественный Свет Господа нашего Иисуса Христа». Этим возгласом он выдал себя. Царь приказал вырвать святому Фусику язык и содрать с него кожу. Вместе со святым Фусиком была замучена и его дочь **мученица Аскитрея.** Последним подошел к палачу святитель Симеон **и** с молитвой подклонил голову на плаху († 13 апреля 344). Всю пасхальную неделю до 23-го апреля продолжались казни. Мученическую кончину принял и **святой Азат евнух,** близкий царю сановник. Источники указывают, что страдания приняли 1000 мучеников, затем еще 100 и еще 150.

Преподобный Акакий, епископ Мелитинский, родился в благочестивой семье в армянском городе Мелитина. Родители его долго были бездетными и, молясь о ребенке, обещали посвятить **его** Богу. Поэтому отрока Акакия отдали Мелитинскому епископу Отрию на служение Церкви. Святитель Отрий был твердым поборником Православия. Когда возникла ересь Македония, святитель Отрий па II Вселенском Соборе (381) отстаивал Православное учение о Святом Духе как Третьем Лице Святой Единосущной и Нераздельной Троицы.

Святитель с любовью воспитывал Акакия, поставил его в чтеца, а затем посвятил в сан диакона и во священника. Святой Акакий преданно служил Церкви. Он обучал взрослых и детей Священному Писанию, Православному исповеданию христианской веры.

Среди его учеников был такой светильник Церкви, как преподобный Евфимий Великий († 473; память 20 января).

После кончины святителя Отрия по всеобщему согласию на епископский престол Мелитины был возведен святой Акакий. Он мудро управлял своей епархией. Твердой верой, смирением и подвигами святитель стяжал дар чудотворения. Однажды, когда **в** засушливое лето святитель совершал Божественную литургию в открытом поле, вино в Святой Чаше было растворено внезапно прошедшим дождем, напоившим всю землю. По его молитве разлившаяся во время наводнения горная река не пошла дальше камня, положенного им на берегу. На одном из островов реки Азар святитель, несмотря на сопротивление язычников, устроил храм в честь Пресвятой Богородицы. Строители храма по нерадению или по злому умыслу непрочно построили свод. Во время литургии свод прогнулся и готов был упасть. Народ в страхе устремился из храма. Но святитель остановил бегущих возгласом: «Господь Защититель живота моего, кого устрашуся?» (Пс. 26, 1). Свод остановился и как бы повис в воздухе. Лишь когда кончилось Богослужение и святитель последним вышел из храма, свод

рухнул, не причинив никому вреда. После этого храм был отстроен вновь.

Святитель Акакий был участником III Вселенского Собора (431) и отстаивал Православное исповедание двух естеств (Божественного и человеческого) Спасителя и Его бессеменного Рождества от Пресвятой Девы Богородицы. Святитель Акакий с миром отошел ко Господу около 435 года.

Преподобный Зосима, игумен Соловецкий, великий светильник русского Севера, основатель иноческого общежития на Соловецком острове, родился в Новгородской епархии, в селе Толвуе близ Онежского озера. С юных лет он воспитывался в благочестии, и после смерти родителей Гавриила и Варвары раздал имущество и принял постриг.

В поисках уединенного места преподобный отправился на побережье Белого моря и в устье Сумы встретился с преподобным Германом (память 30 июля), который поведал ему о пустынном морском острове, где он с преподобным Савватием (память 27 сентября) прожил 6 лет.

Около 1436 года отшельники, благополучно совершив морское плавание, пристали к Соловецким островам. Бог благословил место их поселения видением преподобному Зосиме **прекрасной** церкви на воздухе. Преподобные своими руками построили келью и ограду, начали возделывать и засевать землю. Однажды поздней осенью преподобный Герман отправился на материк за необходимыми припасами. Из-за осенней непогоды он не смог вернуться. Преподобный Зосима провел всю зиму один на острове. Много искушений он претерпел в борьбе с бесами. Ему угрожала голодная смерть, однако чудесно появившиеся два незнакомца оставили ему запас хлеба, муки и масла. Весной возвратился на Соловки преподобный Герман с рыбаком Марком и привез запас пищи и снасти для рыбной ловли.

Когда на острове собралось несколько отшельников, преподобный Зосима устроил для них небольшую деревянную церковь в честь Преображения Господня с трапезной. По просьбе преподобного Зосимы из Новгорода был прислан в новосозданную обитель игумен с антиминсом для соборного храма. Так было положено начало знаменитой Соловецкой обители. В суровых условиях отдаленного острова иноки сумели организовать хозяйство. Но настоятели, которых присылали на Соловки из Новгорода, не выдерживали жизни в непривычно трудных условиях, и братия избрали игуменом преподобного Зосиму.

Преподобный Зосима занялся устроением внутреннего быта обители, ввел строгое общежитие. В 1465 году он перенес на Соловки с реки Выг мощи преподобного Савватия. Обитель терпела притеснения от новгородских бояр, которые отнимали у иноков уловы рыбы. Преподобный вынужден был отправиться в Новгород и искать защиты у архиепископа. По совету архиепископа

он обходил дома бояр и просил их не допускать обитель до разорения. Влиятельная и богатая боярыня Марфа Борецкая приказала с бесчестьем выгнать преподобного Зосиму, но потом раскаялась и пригласила его на обед, во время которого он вдруг увидел, что шесть знатнейших бояр сидят без голов. Преподобный Зосима поведал видение своему ученику Даниилу и предсказал боярам скорую смерть. Это предсказание исполнилось в 1478 году, когда при взятии Новгорода Иоанном III (1462—1505) бояре были казнены.

Незадолго до кончины преподобный сам приготовил себе гроб, в котором был погребен за алтарем Преображенского храма († 17 апреля 1478). Впоследствии над его могилой была устроена часовня. Мощи его совместно с мощами преподобного Савватия 8 августа 1566 года были перенесены в придел, освященный в их честь в Преображенском соборе.

Много чудес было засвидетельствовано, когда преподобный Зосима с преподобным Савватием являлись гибнувшим в морской пучине рыбакам. Преподобный Зосима также покровитель пчеловодства и хранитель пчел, ему усвоено даже именование «пчельник». К преподобному Зосиме часто прибегают и в болезнях. Множество больничных храмов, посвященных ему, свидетельствует о великой целительной силе его молитв пред Богом.

Преподобный Александр Свирский скончался 30 августа 1533 года. Его нетленные мощи были обретены в 1641 году при перестройке Преображенского собора. Сведения о преподобном Александре помещены 30 августа.

Святой мученик Адриан пострадал во времена императора Декия (249—251). Его заточили в темницу. Во время языческого праздника всех заключенных христиан выпустили с тем, чтобы они принесли жертву идолам. Святому Адриану приказали бросить на жертвенник благовонную смолу. Но святой мученик сбросил лежавшие на жертвеннике приношения, разбросал огонь и разрушил жертвенник. Язычники с яростью набросились на него, били палками, железными прутьями, забрасывали камнями, а затем бросили в раскаленную печь († 251).

Святитель Агапит, Папа Римский, был ревностным поборником Православия. Своей благочестивой жизнью он заслужил всеобщее уважение и был возведен на папский престол в 535 году.

Готфский король Теодорик Великий направил святого Папу Агапита в Константинополь для переговоров о мире. По дороге святитель Агапит встретил хромого и немого человека. Он исцелил его от хромоты, а после причащения Святых Таин немой заговорил. В Константинополе святитель исцелил слепого нищего.

В это время в Константинополе был собран Поместный Собор. Святитель Агапит принял в нем участие и ревностно отстаивал

Православное учение против еретика Севера, который учил, что Тело Господа Иисуса Христа было подвержено тлению, подобно человеческому.

Святитель Агапит скончался в Константинополе в 536 году.

18

Преподобных **Иоанна,** ученика Григория Декаполита († ок. 820—850); Евфимия († 1435); Антония **и** Феликса Карельских († 1418); Авксентия († ок. 815—820).

Мучеников: **Виктора,** Зотика, Зинона, Акиндина, **Севериана и** Кесария († 303); **Иоанна Нового из Янины († 1526); Иоанна** Кулики († 1564).

Святителя **Космы Исповедника, епископа Халкидонского († ок.** 815—820), святого **Василия (Ратишвили) (XII) (Груз.).**

Максимовской иконы Божией Матери **(1299).**

Преподобный Иоанн родился в конце VIII века. В юношеском возрасте он стал учеником преподобного Григория Декаполита († ок. 820, память 20 ноября) и принял от него иноческий постриг в Солунском монастыре. Под руководством опытного учителя преподобный Иоанн достиг высокого духовного совершенства.

Когда император Лев Армянин (813—820) возобновил гонение на православных христиан за почитание святых икон, преподобный Григорий Декаполит вместе с преподобным Иосифом Песнописцем († ок. 820, память 4 апреля) и своим учеником преподобным Иоанном отправился из Солуни в Константинополь, чтобы противодействовать иконоборческой ереси. Несколько лет, невзирая на гонения, святые Григорий и Иоанн безбоязненно защищали Православие, проповедуя почитание святых икон. После многих трудов преподобный Григорий скончался (около 820 года), а вскоре за ним отошел ко Господу и его верный ученик Иоанн. Преподобный Иосиф Песнописец перенес мощи святых Григория и Иоанна в построенную им церковь во имя святителя Николая Чудотворца.

Святые мученики Виктор, Зотик, Акиндин, Зинон, Севериан и Кесарий пострадали при императоре Диоклитиане (284—305). Когда он начал жестокое гонение на христиан, то одним из первых пострадавших был святой великомученик и победоносец Георгий († 303, память 23 апреля). Его непоколебимая вера и мужество во время страданий привели многих язычников ко Христу. Святые, пораженные тем, что святой Георгий не потерпел от мучилищного колеса вреда, во всеуслышание объявили, что они тоже веруют во Христа. По повелению судьи святым мученикам отсекли головы в Никомидии († **ок. 303).**

I Святитель Косма, епископ Халкидонский, и преподобный Авксентий, его сподвижник, жили в IX веке, в то время, когда иконоборцы преследовали приверженцев Православия. Святитель Косма, уроженец Константинополя, еще в молодости ушел в монастырь и принял иноческий постриг. Впоследствии он был рукоположен в сан епископа Халкидонского и ревностно защищал православную веру от еретиков-иконоборцев. Преподобный Авксентий был помощником святителя в этой борьбе.

Иконоборцы многократно пытались склонить святителя на свою сторону, но он до конца остался верным Православию. Святитель Косма не подчинился указу императора Льва Армянина (813—820) об удалении святых икон из храмов. За это был изгнан с кафедры и сослан в заточение. Когда святителя возвратили из ссылки, он вместе с преподобным Авксентием продолжал отстаивать почитание святых икон. От непрестанных гонений святитель Косма ослабел телом, но оставался все так же тверд духом. Святитель Косма († ок. 815—820) и преподобный Авксентий до самой кончины незыблемо хранили православную веру.

Святой мученик Иоанн Кулика родился в греческой области Эпир, в городе Янине, от благочестивых родителей. Осиротев в молодые годы, святой Иоанн направился в Константинополь. На средства, оставшиеся ему от родителей, он приобрел небольшую лавочку на городском базаре и занялся ремеслом.

Он был трудолюбив, честно выполнял все заказы, и дела его шли успешно. Но душа святого стремилась не к земным благам, а к Царству Небесному.

Святой Иоанн жил в трудные времена. Константинополь находился под властью турок, и христиане подвергались притеснениям. Многие ремесленники и торговцы, которые были христианами, перешли в магометанство. Святой Иоанн упрекал их за измену Христу и поддерживал неизменивших вере. Отступники возненавидели святого Иоанна и желали его гибели. Святой знал это, но не боялся: в душе его возникло стремление пострадать за веру во Христа.

В Великую пятницу он пошел к своему духовному отцу и просил у него благословения на мученический подвиг. Священник посоветовал юноше проверить себя и подготовиться к подвигу постом и молитвой, чтобы во время мучений не отречься от Христа. Святой Иоанн горячо молился Господу об укреплении своих сил. В ночь на Великую субботу он увидел себя во сне, стоящим в огненной печи и поющим славословие Господу. Истолковав это видение как указание идти на мученичество, святой Иоанн принял Святые Тайны и испросил у священника благословение идти на подвиг.

Когда святой Иоанн пришел на рынок, то завидовавшие ему ремесленники стали упрекать его в том, что он обещал отречься от Христа, но не выполняет данного слова. В ответ на это мученик

во всеуслышание объявил, что он христианин и никогда не отрекался и не отречется от Христа. Тогда завистники предали его судье. Судья пытался уговорить святого Иоанна перейти в магометанство, потому что ценил его как умелого и честного мастера. Но мученик твердо исповедал себя христианином. В течение нескольких дней его морили голодом, жаждой и беспощадно били. Мученика приговорили к сожжению на костре. Святой Иоанн с радостью встретил приговор. Когда его подвели к пылающему костру, он смело вступил в самую середину пламени. Мучители, видя, что святой Иоанн готов сгореть на костре, вытащили его из огня и усекли мечом († 1526). Голову и тело мученика бросили в костер.

Христиане собрали кости мученика, уцелевшие от огня, и благоговейно перенесли в соборный храм.

Преподобные Евфимий, Антоний и Феликс начали подвизаться в Карельской земле около 1410 года. Преподобный Евфимий основал Карельский Николаевский монастырь. Но едва он успел выстроить храм во имя святителя Николая и несколько келлий, как в 1419 году норвежцы напали на обитель, сожгли церковь и убили несколько иноков. Преподобный Евфимий вновь начал строительство.

Боярыня Марфа просила молиться в монастыре о своих скончавшихся в 1418 году сыновьях преподобных Антонии и Феликсе (то были сыновья от первого мужа Марфы-посадницы, Филиппа Васильевича). Осматривая свои земли, юные братья утонули в устье Северной Двины и были погребены в Карельском Никольском монастыре. В жизни они отличались благотворительностью. В рукописных святцах Карельского монастыря их имена были внесены в число святых. Над гробницами святых братьев была устроена часовня, а с 1719 года — храм в честь Сретения Господня. Преподобный Евфимий прославился апостольскими трудами в просвещении карелов. Он скончался в 1435 году, а в 1647 году были открыты его мощи. Преподобным Евфимию, Антонию и Феликсу имеется служба. Память преподобного Евфимия в Иконописном подлиннике полагается также 20 января ради тезоименитства с преподобным Евфимием Великим.

Максимовская икона Божией Матери написана в 1299 году по видению святителю Максиму, митрополиту Владимирскому († 1305, память 6 декабря). На ней изображена Божия Матерь во весь рост с Предвечным Младенцем и митрополит Максим, стоящий на коленях и принимающий из Ее рук святительский омофор. Икона написана в память явления Пресвятой Богородицы святителю Максиму, когда он прибыл во Владимир из Киева. В видении Божия Матерь вручила ему омофор со словами: «Раб Мой Максим, хорошо, что ты пришел посетить Мой город. Приими этот омофор и паси во граде Моем словесные овцы». Когда святитель

проснулся, на его руках лежал омофор. Явление Матери Божией было знамением Небесного благословения на перенесение митрополии из Киева во Владимир. Омофор, переданный Матерью Божией, хранился в Успенском соборе во Владимире 112 лет. В 1412 году, во время нашествия татар, омофор был скрыт ключарем собора Патрикием, замученным татарами.

19

Преподобных Иоанна Ветхопещерника (VIII); Никифора игумена; Симеона Босого (Афон).

Мучеников Феоны, Христофора и Антонина († 303). Священномученика Пафнутия Иерусалимского.

Святителя Георгия Исповедника, епископа Антиохии Писидийской († ок. 813—820). Святителя Трифона, Патриарха Константинопольского († 933). Преподобномученика Агафангела Есфигменского († 1819) (Афон).

Преподобный Иоанн Ветхопещерник назван так потому, что подвизался в VIII веке в Лавре преподобного Харитона (†ок. 450, память 28 сентября), которая называлась Ветхой, то есть древней, как старшая из палестинских обителей. Лавра эта находилась недалеко от Вифлеема, близ Мертвого моря. Святой Иоанн в молодых годах оставил мир, пошел поклониться святым местам Иерусалима и поселился в Лавре, где достиг высокого духовного совершенства. Он был рукоположен в сан пресвитера и прославился подвижнической жизнью.

Святые мученики Христофор, Феона и Антонин были воинами-копьеносцами императора Диоклитиана (284—305). Они присутствовали при страданиях святого великомученика Георгия (память 23 апреля), видели чудеса, совершаемые силой Божией, веру и непоколебимое мужество святого Георгия. Воины уверовали в Спасителя, сбросили золотые воинские пояса и пред императором объявили себя христианами. Их тут же бросили в темницу. На Другой день император стал уговаривать бывших воинов отречься от Христа, но они твердо исповедовали свою веру и прославляли Спасителя как Истинного Бога. Император приказал бить мучеников железными прутьями и строгать тела крючьями. Святые мужественно терпели все истязания и оставались непреклонными. Тогда Диоклитиан приказал их сжечь. Мученическая кончина святых Христофора, Феоны и Антонина совершилась в 303 году.

Преподобный Никифор родился в Константинополе в богатой и знатной семье. Его родители, Андрей и Феодора, воспитали сына в христианской вере. После их смерти юный Никифор раздал все свое имение нищим и отправился в Халкидон. Строгая жизнь ино-

ков обители святого Андрея полюбилась преподобному Никифору, и он остался в числе братии монастыря.

С самого начала инок проявлял необыкновенное усердие в молитве и в труде. Он показал такую силу терпения в подвижничестве, что вскоре игумен направил святого на Финикийский остров проповедником веры Христовой и поставил игуменом монастыря в честь Пресвятой Богородицы.

Преподобный Никифор пробыл на острове тридцать три года и привел ко Христу многих язычников. Вместо языческих капищ на острове были построены храмы Божии.

Почувствовав приближение смерти, преподобный игумен велел отнести его на корабль и сказал корабельщику: «Будьте спокойны, так как я отхожу ко Господу, а тело мое отвезите в Халкидон, в обитель святого Андрея». С этими словами он скончался. Корабль благополучно приплыл в Халкидон, и братия обители святого Андрея с честью погребли тело святого подвижника.

Преподобный Симеон Босой был сыном священника и с 15-ти лет находился под духовным окормлением епископа Димитриады (Ларисская епархия) Пахомия, который постриг его в монашество и рукоположил во иеродиакона. Чтобы научиться строгой иноческой жизни, святой Симеон ушел вскоре в монастырь близ горы Олимп, а оттуда удалился на Святую Афонскую Гору, в Лавру святого Афанасия. Там своим смирением и ревностным послушанием он снискал уважение братии и был рукоположен во иеромонаха. Когда преподобный перешел в Филофеевскую обитель, он умножил свои Богоугодные труды, стал примером для братии, заслужил всеобщую любовь и был единодушно избран настоятелем этого монастыря. Впоследствии, по коварным ухищрениям ненавистника добра, святому Симеону пришлось претерпеть несправедливое недовольство со стороны слабых душой иноков. Предоставив Воле Божией рассудить виновных, святой Симеон безропотно покинул обитель и ушел на гору Фламурию. Там, в уединении и безмолвии, без крова и огня, в ветхой одежде, почти без пищи, в постоянном молитвенном стоянии и коленопреклонениях, вел внутреннюю брань святой отшельник. Через три года его нашли Боголюбивые люди и, проникнувшись благоговением к его жизни, упросили принять их в сожитие.

За семь лет заботами и усердием святого Симеона постепенно составился целый монастырь. Была построена церковь во Имя Пресвятой Троицы, где преподобный совершал ежедневно Божественную литургию. Когда жизнь братии в пустынной обители наладилась, мудрый служитель оставил монастырь и стал проповедовать Слово Божие в Эпире, Фессалии и Афинах. Своими поучениями и наставлениями святой утверждал колеблющихся в вере, заблудших наставлял на путь спасения, твердых в вере подкреплял, учил всех любить друг друга, чтить воскресные и праздничные дни посещением храмов Божиих.

Дерзновение святого исповедника вызвало завистливую злобу противников христианской веры. В городе Еврипе преподобного Симеона оклеветали перед градоначальником Аяном, обвинив в том, что он заставляет турок принимать христианство. Святой был схвачен и приговорен к публичному сожжению. Но Промысл Божий не позволил восторжествовать несправедливости. На допросе, куда привели приговоренного в оковах, босого и в ветхой рясе, святой Симеон, наставляемый Духом Святым, так мудро отвечал правителю, что Аян не смог вынести ему смертный приговор. Святой получил свободу и продолжил свой подвиг, подтверждая проповедь христианства исцелениями и чудесами. Многие шли за преподобным Симеоном и вверяли себя в полное послушание ему. Он всех принимал, благословлял на иночество и посылал в свою обитель. Служение святого Симеона закончилось в Константинополе. Он мирно отошел ко Господу и был погребен с честью самим Патриархом в Халках, в храме в честь Пресвятой Богородицы. Через 2 года, когда иноки Фламурийской обители решили перенести святые мощи своего настоятеля в монастырь и открыли гроб с его телом, разлилось благоухание и тут же стали совершаться исцеления.

Житие и служба преподобному Симеону были изданы в Смирне в 1646 году.

Священномученик Пафнутий Иерусалимский был епископом. Он претерпел много страданий от язычников и был мучен огнем, зверями, а затем усечен мечом.

Предполагают, что священномученик Пафнутий был египетским епископом и пострадал вместе со многими египтянами, сосланными в палестинские рудники в гонение Диоклитиана (284—305).

Мироточивые мощи священномученика прославились чудесами. Канон ему написан во времена иконоборчества (до 842 г.). В последней песне канона содержится просьба о содействии священномученика к прекращению ересей, смущавших Церковь.

Святитель Георгий Исповедник, епископ Антиохии Писидийской, жил во времена иконоборчества. В молодые годы он принял иночество, прославился святостью жизни и был поставлен епископом Антиохии Писидийской.

Во время гонения на святые иконы при императоре Льве Армянине (813—820) святитель Георгий прибыл в Константинополь и на Соборе епископов обличал иконоборческую ересь, убеждая императора отказаться от нее. Когда святой Георгий отказался удалить из храма иконы по приказу императора, он был сослан в заточение († ок. 813—820).

Святитель Трифон, Патриарх Константинопольский, с юношеских лет был иноком и отличался кротостью, незлобием, полной покорностью воле Божией, твердой верой и любовью к Церкви.

В то время в Византии правил император Роман (919—944), который хотел возвести на патриарший престол своего младшего сына Феофилакта. Когда скончался Патриарх Стефан (925—928), Феофилакту было всего лишь 16 лет. Император предложил преподобному иноку Трифону стать местоблюстителем патриаршего престола до возмужания Феофилакта.

Преподобный Трифон кротко принял на себя тяготы патриаршего служения и в течение трех лет мудро управлял Церковью. Когда Феофилакту исполнилось двадцать лет (931), император предложил преподобному Трифону отказаться от патриаршего престола. Преподобный Трифон не считал возможным передать престол неопытному юноше и отказался исполнить это. Император не находил предлога к устранению преподобного Трифона, так как жизнь его была безупречна. Тогда Роман воспользовался коварным советом епископа Кесарийского Феофила.

Этот епископ отправился к преподобному Трифону и лицемерно стал уговаривать его не соглашаться с императором и не уходить с патриаршего престола. Он стал советовать преподобному Трифону заранее принять меры предосторожности и опровергнуть мнение императора о его неграмотности. Для этого епископ Феофил коварно предложил преподобному Трифону написать на чистом листе свой полный титул и передать императору. Не подозревая обмана, бесхитростный святитель на Соборе епископов взял чистый лист и поставил на нем свою подпись «Трифон, милостью Божиею архиепископ Константинополя, Нового Рима Вселенский Патриарх». Когда эту бумагу передали императору, он приказал выше подписи святителя написать: «Я уступаю патриаршее место не по другой какой-либо причине, а лишь потому, что считаю себя недостойным этого сана». Когда этот подлог был прочитан в присутствии императорских сановников, слуги вывели святителя Трифона из патриаршего дворца. Преподобный Трифон терпеливо перенес совершённый над ним обман и вернулся в свой монастырь. Он прожил в нем скромным иноком два с лишним года до самой кончины (+ 933). Тело его было перенесено в Константинополь и погребено в гробнице Патриархов.

Преподобномученик Агафангел, в миру Афанасий, родом из города Эны, Фракийской области, был воспитан в строго православной семье. После кончины родителей он поступил на морскую службу. Турки решили обратить умного и умелого юношу в ислам. Они знали, что он не отречется от Христа по доброй воле, и в городе Смирне напали на святого, нанесли ему рану и, угрожая смертью, заставляли принять ислам. Юноша растерялся и пообещал назваться мусульманином в надежде скоро избавиться от насильников и отречься от этого обещания. Но ему это долго не удавалось, он мучился угрызениями совести и наконец изыскал возможность покинуть город и отправился искать пристанища на Святой Афонской Горе. В Есфигменской обители игумен Евфимий

исповедал его и благословил на послушание, которое святой Афанасий проходил с величайшим усердием.

Но и самые трудные подвиги святой Афанасий считал недостаточными, чтобы покаяться в грехе отречения. Он чувствовал, что ему необходимо отдать жизнь за веру во Христа, и стал усердно молиться об этом.

В четвертое воскресение Великого поста девятнадцатилетний юноша был пострижен в монашество с именем Агафангел.

Святитель Николай Чудотворец явился новопостриженному иноку во сне и обещал свою помощь. Игумен обители увидел в том особое знамение и благословил святого Агафангела исповедать в Смирне веру Христову перед теми, кто заставил его от нее отречься.

В Оттоманском судилище исповедник рассказал, как его насильственно заставили принять чуждую веру, публично отрекся от ислама и исповедал себя христианином. Святого Агафангела стали уговаривать и увещевать. Он отвечал: «Гнушаюсь я и увещаниями, и обещаниями вашими, и вами самими. Христа только люблю, Христа моего ищу, Христом моим наслаждаться желаю». Судья стал угрожать ему мучительной смертью. «Готов я за Христа моего вытерпеть всё! Все роды мучений принимаю с величайшей радостью! Прошу только не медлить привести в исполнение слова твои», — ответил святой.

Святого Агафангела связали, сковали тяжелой цепью, ноги забили в деревянные колодки и бросили в темницу. Вместе с ним там находились еще два невинно осужденных христианина. Один из них, Николай, после смерти преподобномученика засвидетельствовал его мучения.

На следующий день святой Агафангел в оковах снова предстал перед судом. Мужественно претерпев все истязания, которые приготовили ему турки, он вновь был отправлен в темницу. Николай сообщил ему, что один влиятельный человек ходатайствует перед судом об его освобождении, но святой Агафангел в письме к тому человеку просил не добиваться для него свободы, а молиться Богу об укреплении его в мученическом подвиге.

Святой готовился к последнему испытанию. В полночь ему в видении было открыто, что его казнят не позднее пяти часов, и он с радостью стал ожидать назначенного часа. Около четырех часов за ним пришла стража. Не видя никакой возможности отвратить стойкого исповедника от веры Христовой, судьи решили казнить его. Сосредоточившись в молитве, мученик не замечал ни приготовлений к казни, ни большого стечения народа. Он был обезглавлен около пяти часов утра, 19 апреля 1819 года. Христиане выкупили святые мощи мученика и погребли их в городе Смирне, в храме великомученика Георгия.

В 1844 году часть святых останков преподобномученика Агафангела была перенесена на Святую Афонскую Гору в Есфигменскую обитель.

20

Преподобного Феодора Трихины (IV—IX).

Преподобного Александра Ошевенского († 1479). Мученика младенца Гавриила Белостокского († 1690).

Апостола Закхея, бывшего мытаря (I). Мученицы Феодоры. Святого Хрисиппа, пресвитера Иерусалимского. Святого Стахия.

Святителей Ветрана († ок. 378) и Феотима († ок. 412), епископов Малой Скифии. Святителя Григория, Патриарха Антиохийского († 593). Святителя Анастасия I Синаита, Патриарха Антиохийского († 599). Священномученика Анастасия II, Патриарха Антиохийского († 610). Преподобного Анастасия, игумена Синайской горы († ок. 695). Преподобных Афанасия Метеорского (родился 1310) и **Иоасафа, сподвижника его.**

Икон Божией Матери Кипрской (392) и Кипяжской (992).

Преподобный Феодор Трихина родился в богатой константинопольской семье. В юности он удалился **в** пустынную обитель во Фракии и принял монашество. Преподобный был строгим постником, носил только одну грубую, колючую власяницу, отчего и был прозван Трихиною, то есть «Власяничным». Этим именем был назван и монастырь, в котором он подвизался. При жизни преподобный творил много чудес и исцелений. После смерти от его святых мощей истекало целебное миро, которое излечивало многие болезни и изгоняло нечистых духов.

Время жизни преподобного Феодора неизвестно.

Преподобный Александр Ошевенский родился 17 марта 1427 года в 80 верстах от Белозерска в Вышеозерской волости, за несколько месяцев до кончины преподобного Кирилла Белозерского (1" 9 июня 1427 г.), с которым был связан **в** последующем духовными узами всю жизнь.

Алексей (мирское имя преподобного Александра Ошевенского), пятый сын богатого земледельца Никифора Ошевена и супруги его Фотинии, был долгожданным ребенком и родился по усердным молитвам Фотинии. Сама Божия Матерь вместе с преподобным Кириллом Белозерским явилась ей и обещала рождение сына по ходатайству преподобного Кирилла. Хотя Алексей был младшим сыном, родители чаяли видеть в нем наследника и их питателя в старости. В детстве мальчика обучили грамоте и готовили из него предприимчивого хозяина. В 18 лет юношу пытались женить. С дозволения родителей он отправился помолиться в Кирилло-Белозерский монастырь и остался там.

Игумен полюбил юношу за смирение и вскоре предложил ему принять постриг. Но Алексей отказался, решив испытать себя. Изучая Священное Писание, он шесть лет прислуживал братии послушником и лишь тогда принял иноческий постриг.

К тому времени родители его переселились в село Волосово, в 30 верстах от Каргополя вниз по реке Онеге. Вскоре Никифор испросил у новгородского боярина Иоанна место для поселения у реки Чурьюги, получившее название Ошевенской слободы.

Преподобный Александр просил у игумена разрешения принять от родителей последнее благословение и прощение, чтобы затем уйти на уединенное житие. Не сразу благословил игумен молодого инока. Он предупреждал его об опасности пустынножительства. Но преподобный Александр боялся подвижнической славы, которую он имел среди братии, и вторично просил отпустить его из монастыря. Наконец, настоятель благословил его.

Обрадованный встречей отец предложил сыну поселиться на реке Чурьюге и обещал содействовать в устроении пустыни. Преподобному Александру понравилось место. Он водрузил крест в основание будущей обители и дал обет пребывать здесь до конца жизни. После того преподобный Александр вернулся в Кирилло-Белозерский монастырь и некоторое время нес послушание на клиросе, в поварне и на хлебне. Его посвятили в сан диакона. Наконец, когда преподобный Александр пришел к игумену в третий раз и рассказал ему, как звал его на устроение обители чудный голос, как обещался он пребывать на том месте, настоятель отпустил его, благословив иконами Божией Матери Одигитрии и святителя Николая Чудотворца.

Преподобный Александр освятил избранное место иконами, поручил отцу наблюдать за строительством церкви, а сам отправился к архиепископу Новгородскому Ионе (1459—1470). Архиепископ Иона посвятил его в сан пресвитера и поставил игуменом обители. Боярыня Анастасия и ее сын Юрий готовы были отдать монастырю всю волость, но преподобный Александр принял грамоты лишь на необходимые земли. Построенный храм был освящен во имя святителя Николая. С твердостью и мужеством начал преподобный трудиться в созданной обители. Старец, который приехал вместе с ним из Кирилло-Белозерского монастыря, не выдержал трудной пустынной жизни и уехал обратно. Но малопомалу собралась братия. Преподобный ввел строгий общежительный устав, который требовал полного молчания в храме и на трапезе, когда читались жития; в келлии иноки не должны были быть без дела, а во время исполнения послушания творить Иисусову молитву или читать псалмы. «Братия,— говорил преподобный игумен,— пусть не страшат нас труды и скорби пустыни. Вы знаете, что путем скорбей входят в Царствие Небесное. Пусть живет в вас взаимная любовь и смирение. Бог есть любовь, и Он любит смиренных».

Многие даже из мирян приходили к преподобному и пользовались его наставлениями. Два племянника святого приняли постриг в его монастыре, чем разгневали одного из братьев преподобного, Амвросия. Преподобный Александр кротостью смягчил брата, но племянники охладели в ревности к подвигам и оставили

обитель. Скорби за спасение духовных чад расстроили здоровье преподобного. Он лежал и не мог не только приподнять руку или голову, но даже выговорить слово. В таком изнеможении святой Александр молился преподобному Кириллу, своему покровителю. Преподобный Кирилл явился в белых ризах и, осенив больного крестом, сказал: «Не скорби, брат! Я помолюсь и будешь здоров. Только не забывай обета, не оставляй этого места. Я буду помогать тебе». Проснувшись, преподобный почувствовал себя здоровым и наутро пошел в церковь. В подкрепление братии он рассказал о посещении преподобного Кирилла. 27 лет преподобный трудился в основанной им обители и мирно скончался 20 апреля 1479 года.

После кончины игумена обитель начала быстро приходить в упадок. Но преподобный не оставил попечения о ней. Однажды монастырскому служителю Марку было видение во сне: обитель полна народу; седой старец в святительской одежде крестом осеняет работающих на постройке. Другой старец, с длинной бородой, окропляет святой водой, а третий, среднего роста, с русыми волосами, кадит. Четвертый, молодой, следит за ними издали. Третий старец, а это был преподобный Александр Ошевенский, объяснил, что ему помогают святитель Николай Чудотворец и преподобный Кирилл Белозерский, а юноша, стоявший поодаль, был дьяком Матфеем, которого вскоре постригли с именем Максим и избрали в игумена обители, как и предрек в видении преподобный Александр. Инок Максим был поставлен во игумена архиепископом Новгородским Сергием (1483—1485) и восстановил обитель. Он настоятельствовал до 1525 года.

При построении нового храма во имя святителя Николая по указанию явившегося преподобного Александра были обретены его нетленные мощи. Тогда же был написан его образ согласно с тем, каким он являлся инокам, и по рассказу знавшего его старца.— Преподобный Александр Ошевенский был среднего роста, с сухим лицом и впалыми щеками, с небольшой и не густой бородой, с проседью в русых волосах. В таком виде он и изображается на иконах.

Святители Ветран и **Феотим** были епископами Малой Скифии, простиравшейся от устья Дуная к Фракии. Кафедра их епархии располагалась в городе Томи (Кюстенджи). Были они скифами.

О святителе Ветране повествует церковный историк Созомен. Когда император Валент (364—378) прибыл в Томи, он в церкви стал убеждать святителя войти в общение с арианами. Святитель Ветран смело ответил, что он придерживается учения святых Никейских отцов, и, чтобы избежать дальнейших словопрений, перешел в другую церковь города. За ним последовал и весь народ. В опустевшей церкви остался лишь император со своей свитой. За такую дерзость император отправил святителя в ссылку, но тут же испугался ропота народа и освободил его. Скифы любили

своего архипастыря и отзывались о нем, как о добром и святом муже.

Другой историк, Феодорит, писал о святителе: «И Ветран, сиявший всякой добродетелью и властью архипастыря, правивший городами всей Скифии, воспламенял свой дух ревностью и обличал еретиков в порче догматов и в беззаконии по отношению к святым. Он с Богодухновенным Давидом говорил: «Глаголах о свидениях Твоих пред цари и не стыдяхся»» (Пс. 18, 46).

Скончался святитель Ветран, вероятно, вскоре после обличения императора Валента. Память его в «Деяниях святых» показана 25 января. На II Вселенском Соборе в 381 году присутствовал уже преемник святителя Ветрана, епископ Томский Геронтий, вслед за которым кафедру занял святитель Феотим.

В 392 году святитель Феотим уже был известен блаженному Иерониму (память 15 июня) как писатель и епископ. Святитель Феотим присутствовал на Соборе 399 года, где святитель Иоанн Златоуст (память 13 ноября) рассматривал дело о Ефесском епископе. В 402 году, когда святитель Епифаний Кипрский († 403, память 12 мая) настоятельно требовал от святителя Иоанна Златоуста и других епископов вынести осуждение Оригену, святитель Феотим писал: «Неблагочестиво оскорблять давно скончавшегося, восставать против суда древних и отвергнуть одобренное ими». Он принес одно из сочинений Оригена, прочитал его и, показав, что прочитанное полезно Церквам, прибавил: «Те, которые осуждают эти книги, поносят и то, о чем здесь говорится».

Святитель Феотим много ездил по епархии. Его христианская любовь простиралась и на не просвещенных еще светом Евангелия гуннов. Благотворительностью и лаской святитель старался привлечь их к истинной вере. Сила чудес, совершенных святителем Именем Иисуса Христа, так поразила язычников, что они прозвали его Римским богом.

Однажды, когда во время путешествия святителю и его спутникам угрожала смертельная опасность от гуннов, святитель начал горячо молиться, и все остались невидимы для них. В другой раз, когда какой-то гунн пытался заарканить святителя, рука его застыла в воздухе и лишь тогда освободилась от невидимых уз, когда святитель Феотим по просьбе других гуннов помолился о нем Богу.

Святитель Феотим держался простого образа жизни, пищу вкушал не в одно и то же время, но лишь когда чувствовал голод или жажду. Блаженный Иероним писал о нем: «Феотим, скифский епископ Том, издал в разговорах по образцам древнего красноречия краткие и прекрасные трактаты и, как слышу, пишет и другие сочинения». Известно, что святитель Феотим написал сочинения: «Об учении Спасителя», «Против идолов», Толкование на «Бытие», Толкование на текст «Аще принесеши дар твой ко алтарю». «О посте» (из 4-х последних сочинений преподобный Иоанн Дамаскин поместил несколько мест в свои параллели).

Святитель Феотим мирно почил около 412 года. Память его в «Деяниях святых» показана 20 апреля.

Святитель Григорий, Патриарх **Антиохийский** (573—593), был игуменом монастыря Фаран, находившегося недалеко от Синайской горы. Преподобный отличался пламенной верой, был милостив, сострадателен к согрешавшим, смиренен и незлобив.

Однажды, когда святой Григорий был еще игуменом, он посетил одного пустынника, спасавшегося в пещере. Пустынник встретил его с почетом и умыл ему ноги. Когда святой спросил, почему он оказал ему такое почтение, старец ответил, что по Божиему откровению он видит пред собой будущего Патриарха. Действительно, после изгнания с Антиохийского престола Патриарха Анастасия Синаита, святой Григорий был, против его собственного желания, возведен на Антиохийский патриарший престол и, покоряясь воле Божией, до самой кончины († 593) с честью нес бремя патриаршего служения.

Святой Анастасий Синаит **I-й,** Патриарх Антиохийский, начал свой иноческий подвиг на Синайской горе,, почему и был назван Синаитом. Он вступил на патриарший престол в 562 году в царствование императора Юстиниана (527—565).

В то время распространилась ересь монофизитов. Сам император склонился на сторону еретиков. Святитель Анастасий выступил против ереси. Он рассылал послания по всем церквам и ежедневно разъяснял в своем храме Православное учение о двух естествах Господа Иисуса Христа. Все сомневавшиеся и колебавшиеся в вере ждали с надеждой слова святого Патриарха Анастасия.

Разгневанный Юстиниан, узнав об этом, хотел низвергнуть святителя Анастасия с Антиохийского престола, но внезапно тяжело заболел. Перед смертью он принес покаяние Церкви и составил прекрасное молитвословие «Единородный Сыне и Слове Божий», вошедшее в чин Божественной литургии. В нем он выразил Православное учение о двух естествах Господа Иисуса Христа.

После Юстиниана вступил на престол император Иустин Младший (565—578), который возобновил гонение на святителя Анастасия и в 572 году сослал его в заточение. Возвратившись в 593 году из изгнания, святитель Анастасий управлял Церковью шесть лет и мирно скончался († 21 апреля 599).

В изгнании святитель Анастасий написал несколько догматических и нравоучительных сочинений, а также перевел на греческий язык труд святителя Григория Двоеслова († 604; память 12 марта) «О пастырском служении».

На русском языке издано:

1. Слово на праздник Благовещения Пренепорочныя Богородицы Марии. «Христианское чтение», 1841, I, с. 376 слл.

2. О пользе чтения Священного Писания В кн.: «Выписки из писаний

святых церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе чтения Священного Писания. Изд. Л. фон Эссом. Пер с нем. СПб., 1817.

3. Слова и поучения. — В кн.: «Сборник, или избранные слова о чести святых икон и о поклонении им». Пер. с греч. М., 1647. То же. Почаев, 1787. То же, Львов, 1793. То же. Изд. 4-е, испр. М., 1850.

Святитель Анастасий II-й, Патриарх Антиохийский, вступил на престол после святого Патриарха Анастасия Синаита I-го (561—572; 593—599). Он управлял Церковью 10 лет и был в **609** году убит иудеями, когда император Фока (602—610) издал указ, обязывавший их всех принимать Крещение.

Преподобный Анастасий, игумен Синайской горы, родился в конце VI века. В юности он получил прекрасное светское образование, которое завершил изучением Богословия. В слове **на** Неделю о Фоме преподобный Анастасий писал: «Видевшие Христа во плоти считали Его за пророка; а мы, хотя и не видели Его телесными очами, но еще от малых ногтей, еще тогда, когда были малыми детьми и отроками, познали в Нем Бога, научились исповедовать Его Владыкою вселенной, Творцом веков, Сиянием Славы Отчей. Святое же Евангелие Его слушаем с такой верой, как бы видим Самого Христа. Когда же видим на иконе изображение только Божественного подобия Его, как Самого Его, призирающего на нас с Неба, чтим, поклоняемся и припадаем».

Уже в юности преподобный Анастасий принял монашество, а затем отправился в Иерусалим и поселился на Синайской горе. В то время игуменом Синайской горы был преподобный Иоанн Лествичник (память 30 марта), а затем его брат Георгий. После святого Георгия игуменом стал преподобный Анастасий, отчего ему усвоили именование Синаит.

Преподобный Анастасий положил много трудов в борьбе с ересью акефалов, противящихся решениям IV Вселенского Халкидонского Собора (451), который определил догмат о соединении в Едином Лице Господа Иисуса Христа двух естеств — Божеского и человеческого. Распространяя Православную веру, преподобный Анастасий Синаит побывал в Египте, Аравии, Сирии. Для борьбы с монофизитами он оставил своим ученикам письменное руководство в форме ответов на вопросы под названием «Путеводитель», из 24 глав. Преподобный Анастасий вел беседы и с евреями, которые также записал; дошли до нас и его сочинения «Изъяснение Шестоднева» (12 книг), Слова, Поучения, Жития некоторых подвижников и толкования на многие места Священного Писания.

Преподобный Анастасий Синаит скончался в глубокой старости († ок. 695).

На русском языке издано:

1. Проповедь о благочестивой жизни. Пер. прот. С. Серафимова. — «Воскресное чтение», 1843.

2. Слово о святом собрании. И о том, что не следует судить и злопамятствовать. (Отрывочные переводы). — «Воскресное чтение», 1859—1860, № 48,

с. 505—506. То же. Пер. с греч. иеродиакона Феофила Пасхалидиса. СПб, 1894.

3. Вопросы и ответы (Пер. вопросов: 30 по 32; 41 по 47, 49 и 51) — «Владимирские епархиальные ведомости», 1866, №№ 10, 11, 14—17.

4. Беседа на 6-й псалом — «Душеполезное чтение», 1869, № 1. То же. Пер. Оптина мон-ря. М., 1873.

5. Слово об образе Божием. Пер. Д. В. Металлова. — «Богословский вестник», 1915, июль — август.

6. Из слова об образе Божием (отрывок). — Анастасия пресвитера на горе Синае слово 3-е. — Слово о творении Божием по образу и по подобию (отрывок). Перевод с греческого студента Валентина Металлова. — В кн.: Труды студентов Императорской Московской Духовной Академии. Вып. II. Сергиев Посад, 1915, с. 26.

Кипрская икона Божией Матери явилась в 392 году на острове Кипре и была помещена в монастыре, устроенном на месте ее явления. Празднование этой иконе совершается еще 9 июля и в день Сошествия Святого Духа на апостолов.

21

Священномученика Ианнуария епископа и с ним мучеников Прокула, Соссия и Фавста диаконов, Дисидерия чтеца, Евтихия и Акутиона († ок. 305). Мучеников Феодора иже в Пергии, матери его Филиппин, Диоскора, Сократа и Дионисия († ок. 138—161); Исакия, Аполлоса и Кодрата († 303).

Святителя Максимиана, Патриарха Константинопольского († 434). Преподобных Александра Синайского; Иакова Стромынского († XIV).

Моздокской иконы Божией Матери (XIII).

Священномученик Ианнуарий, епископ, и с ним святые мученики Прокул, Соссий, Фавст диаконы, Дисидерий чтец, Евтихий и Акутион приняли мученическую смерть за Христа около 305 года, во время гонения императора Диоклитиана (284—305).

Святителя Ианнуария схватили и привели на суд к правителю Кампании (Средняя Италия) Тимофею. За твердое исповедание христианской веры святителя бросили в раскаленную печь. Но, подобно вавилонским отрокам, он вышел оттуда невредимым. Тогда по приказу Тимофея его растянули на станке и били железными прутьями так, что обнажились кости.

Среди собравшейся толпы были святой диакон Фавст и святой чтец Дисидерий, которые плакали при виде страданий своего епископа. Язычники догадались, что они христиане, и бросили их в тюрьму города Путеола вместе со священномучеником Ианнуарием. В той тюрьме находились заключенные ранее за исповедание Христа два диакона, святые Соссий и Прокул, и два мирянана — святые Евтихий и Акутион.

На следующее утро всех мучеников вывели в цирк на растерзание диким зверям, но звери не тронули их. Тимофей объявил, что все чудеса происходят от колдовства христиан, но тут же ослеп и стал взывать о помощи. Кроткий священномученик Иануарий помолился об его исцелении, и Тимофей прозрел. Душевная же слепота не оставила мучителя, и он, с еще большей яростью обвиняя христиан в колдовстве, приказал отсечь всем мученикам головы за стенами города († 305).

Христиане окрестных городов взяли тела святых мучеников для погребения, причем каждый город взял по одному, чтобы иметь своего ходатая пред Богом. Жители Неаполя взяли себе тело священномученика Иануария. Вместе с телом они собрали с земли его запекшуюся кровь. Когда сосуд с этой кровью поставили на мощи святого мученика, положенные в церкви города Неаполя, кровь растворилась и сделалась горячей, как только что пролитая. От мощей священномученика Иануария происходило много чудес. Во время извержения Везувия, когда жители города молились священномученику Иануарию, лава остановилась, не дойдя до города. Благочестивая женщина приложила икону с изображением священномученика к умершему сыну, и он воскрес.

Святые мученики Феодор, мать его Филиппин, Диоскор, Сократ и Дионисий пострадали в царствование императора Антонина Пия (138—161) в Пергии Памфилийской. Когда для военной службы набирали красивых и здоровых юношей, то вместе с другими к военачальнику Феодоту был приведен и юноша Феодор.

Военачальник стал принуждать юношу принести жертву идолам. Мученик не подчинился ни уговорам, ни угрозам, и военачальник приказал положить его на раскаленную сковороду и поливать расплавленной смолой. Тотчас совершилось чудо: началось землетрясение, из трещины в земле хлынул поток воды и погасил огонь.

Оставшийся невредимым мученик Феодор воздал хвалу Богу и предложил военачальнику попытаться с помощью идолов повторить такое чудо.

Военачальник предложил языческому жрецу Диоскору лечь на раскаленную сковороду, призвав на помощь Зевса. Но святой Диоскор ответил, что он уверовал во Христа и готов бросить идола Зевса в огонь. Тогда военачальник приказал **ему** взойти **на** сковороду. Мученик Диоскор припал к ногам святого Феодора и просил помолиться о нем. Затем он взошел на сковороду, громко взывая ко Господу: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сопричислил меня к числу рабов Твоих. Приими с миром мою душу»,— и скончался, избавившись от тяжелых мук.

Святого Феодора продолжали мучить. Его привязали к диким лошадям, которых стали гнать. Но у городской стены лошади упали и разбились, а мученик Феодор остался невредимым. Два вои-

на, Сократ и Дионисий, увидели, как к святому Феодору сошла с небес огненная колесница, на которую был поднят влачимый мученик. Воины с изумлением воскликнули «Велик Бог христианский!» За это их тут же схватили и на другой день вместе с мучеником Феодором бросили в раскаленную печь. Но Небесная роса охладила печь, и святые остались живы. Наутро военачальник приказал воинам пойти посмотреть кости сгоревших мучеников. Воины вернулись и с удивлением рассказали, что **три** юноши невредимы, а к мученику Феодору пришла его мать, Филиппия, которая теперь укрепляет мучеников в их подвиге.

Военачальник предложил святой Филиппин спасти сына, уговорив его принести жертву идолам. Но святая Филиппия ответила, что еще до рождения сына ей было открыто, что ее сын будет распят за Христа. Услышав это, военачальник приказал распять святого Феодора на кресте, а остальным мученикам отсечь головы. В течение 3-х дней святой мученик Феодор висел на кресте, вознося молитвы Богу до своего преставления.

Святые мученики Исакий, Аполлос и Кодрат были язычниками **и** служили при дворе императора Диоклитиана (284—305). Во время страданий святого великомученика Георгия (память 23 апреля) они были в числе зрителей. Его вера, мужество и чудеса пробудили в них веру во Христа. Святые всенародно объявили себя христианами и стали упрекать императора за его нечестие и жестокость. Их приговорили к смерти. Мученика Кодрата усекли мечом, а мучеников Аполлоса и Исакия уморили голодом († 303).

Святитель Максимиан, Патриарх Константинопольский, родился в Риме от богатых и благочестивых родителей. На собственные средства он устраивал гробницы для погребения умерших, прославившихся святостью жизни.

Святой Максимиан был прост и любил жить вдали от мирской суеты. В Константинополе за чистую и добродетельную жизнь Патриарх Сисиний (426—427) поставил его во пресвитера. По низложении с Константинопольского престола еретика Нестория (428—431) инок-пресвитер был возведен на патриарший престол 25 октября 431 года, в правление святого царя Феодосия Младшего (408—450).

Скончался святой Патриарх Максимиан мирно, 12 апреля 434 года, в Великий четверг.

Преподобный Иаков Стромынский был учеником преподобного Сергия Радонежского (память 25 сентября). Он был игуменом Стромынского монастыря во Имя Живоначальной Троицы. Сам преподобный Сергий в 1380 году основал этот монастырь по просьбе великого князя Димитрия Донского (1363—1389) в память победы на Куликовом поле. В том монастыре был игуменом также

преподобный Савва Звенигородский (1381—1392, память 3 декабря). Преподобный Иаков был погребен в монастырской церкви.

Моздокская икона Божией Матери, список с афонской Иверской иконы, была в XIII веке прислана святой царицей Тамарой в дар новопросвещенным христианам осетинского аула Марьям-Каду. В 1768 году эта икона явила знамение на берегу Терека, недалеко от Моздока. Епископ Гаий построил для иконы часовню. В 1796—1797 годах на месте часовни был выстроен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, при котором вскоре была основана женская обитель (упраздненная вместе с самой Моздокской епархией в 1799 году). В конце XIX века жители Моздока выстроили в честь Моздокской Иверской иконы Божией Матери величественный храм. Матерь Божия неоднократно оказывала скорую помощь верующим через эту свою икону.

22

Преподобного Феодора Сикеота, епископа Анастасиупольского († 613).

Апостолов Нафанаила, Луки, Климента (I). Мученика Неарха. Преподобного Виталия († ок. 609—620).

Перенесение мощей благоверного князя Всеволода, во святом Крещении Гавриила, Псковского (1834).

Преподобный Феодор Сикеот родился в середине VI века в селе Сикее, недалеко от города Анастасиополя (Малая Азия), в благочестивой семье. Когда его мать Мария зачала святого, ей было во сне видение, что светлая звезда сошла к ней в утробу. Прозорливый старец, к которому она обратилась, разъяснил, что это благодать Божия сошла на зачатого ею младенца.

Когда мальчик достиг шестилетнего возраста, мать подарила ему золотой пояс, так как хотела, чтобы сын стал воином. Ночью в сонном видении ей явился великомученик Георгий (память 23 апреля) и приказал не помышлять о военной службе сына, потому что младенец был предназначен служить Богу. Отец святого, Косма, служивший скороходом у императора Юстиниана Великого (527—565), скончался рано. Мальчик остался на попечении матери, вместе с которой жили его бабушка Епидия, тетка Диспения и маленькая сестра Влатта.

В школе святой Феодор обнаружил большие способности к учению, а главное — недетский разум и мудрость: он был спокоен, кроток, умел всегда успокоить товарищей, не допускал ссор и злобы среди них. В доме его матери жил благочестивый старец Стефан. Подражая ему, святой Феодор с 8 лет начал в Великий пост съедать лишь небольшой кусок хлеба по вечерам. Чтобы мать не принуждала его обедать вместе со всеми, мальчик воз-

вращался из школы только к вечеру, после того как он в церкви причащался Святых Таин вместе со старцем Стефаном. По просьбе матери учитель стал отпускать его на обед во время перерыва в занятиях. Но святой Феодор уходил в церковь великомученика Георгия, где покровитель храма являлся ему в виде юноши и вводил в храм.

Когда святому Феодору исполнилось 10 лет, он смертельно заболел. Его принесли в церковь святого Иоанна Крестителя и положили пред алтарем. Мальчика исцелили две капли росы, упавшие с лика Спасителя, написанного на своде храма. В это время мальчику по ночам стал являться великомученик Георгий, который водил его молиться в свой храм до утра. **Мать, боясь** опасностей ночной дороги в лесу, уговаривала сына не ходить по ночам. Однажды, когда мальчик все же ушел, она в гневе пошла за ним в церковь, за волосы вывела оттуда и привязала к постели. Но в ту же ночь ей в сонном видении явился великомученик Георгий и грозно повелел не запрещать отроку ходить в храм. Такое же видение было Елпидии и Диспении. Женщины убедились в особом призвании святого Феодора и больше не препятствовали ему совершать свой подвиг, а маленькая сестра Влатта стала подражать ему.

В двенадцать лет святой удостоился в тонком сне увидеть на Престоле Царя Славы Христа,. Который сказал: «Подвизайся, Феодор, чтобы принять в Царствии Небесном совершенную награду».

С того времени святой Феодор начал трудиться еще усерднее. Первую и Крестопоклонную седмицы Великого поста он проводил в совершенном молчании.

Диавол задумал погубить его. Он явился святому мальчику в образе одноклассника Геронтия, стал уговаривать спрыгнуть в пропасть и даже сам показал в этом пример. Но мальчика спас его покровитель, великомученик Георгий.

Однажды мальчик отправился за благословением к пустыннику старцу Гликерию. В это время в стране была страшная засуха, и старец сказал: «Чадо, преклоним колена и помолимся Господу, чтобы Он послал дождь. Таким образом мы узнаем, угодны ли Господу наши молитвы». Старец и отрок, преклонив колена, стали молиться — и тотчас пошел дождь. Тогда старец сказал святому Феодору, что на нем покоится благодать Божия, и благословил его стать иноком, когда придет время.

В четырнадцать лет святой Феодор ушел из дома и жил при церкви великомученика Георгия. Мать приносила ему еду, но святой Феодор все оставлял на камнях при церкви, а сам съедал в день лишь одну просфору. В таком юном возрасте преподобный Феодор был удостоен дара исцеления: по его молитве выздоровел бесноватый юноша.

Преподобный Феодор избегал людской славы и удалился в полное уединение. Под большим камнем недалеко от церкви вели-

комученика Георгия он выкопал пещеру и уговорил одного диакона засыпать вход землей, оставив лишь небольшое отверстие для воздуха. Диакон приносил ему хлеб с водой и никому не говорил, где скрылся преподобный.

Два года провел преподобный Феодор в затворе и полном молчании. Родные оплакивали святого и думали, что его съели звери.

Но диакон открыл тайну, так как боялся, что преподобный Феодор умрет в тесной пещере, и жалел рыдавшую мать. Преподобного Феодора извлекли из пещеры полуживым.

Мать хотела взять сына домой, чтобы восстановить его здоровье, но святой остался при церкви великомученика Георгия и через несколько дней совершенно исцелел.

Весть о подвигах юноши дошла до местного епископа Феодосия. В церкви великомученика Георгия он посвятил его в сан диакона, а затем — во священника, хотя преподобному было всего 17 лет.

Через некоторое время преподобный Феодор отправился на поклонение святым местам в Иерусалим и там, в Хозевитской Лавре близ Иордана, принял монашество.

Когда он вернулся на родину, то продолжал жить при церкви великомученика Георгия. Его бабка Елпидия, сестра Влатта и мать по советам преподобного удалились в монастырь, а тетка скончалась в добром исповедании.

Подвижническая жизнь молодого иеромонаха привлекала к нему людей, ищущих спасения. Преподобный постриг в иночество юношу Епифания, затем благочестивая женщина, исцеленная святым от болезни, привела к нему своего сына Филумена. Пришел и добродетельный юноша Иоанн. Так постепенно около преподобного собралась братия.

Преподобный Феодор продолжал нести тяжелые подвиги. По его просьбе кузнец сделал для него железную клетку без крыши, такую узкую, что в ней можно было только стоять. В этой клетке в тяжелых веригах преподобный стоял от Святой Пасхи до Рождества Христова. От Крещения Господня до Святой Пасхи он затворялся в пещере, откуда выходил только для совершения Богослужения в субботу и воскресенье. Во всю святую Четыредесятницу святой вкушал лишь овощи и яровой хлеб по субботам и воскресеньям.

Подвизаясь таким образом, он получил от Господа власть над дикими зверями. Медведи и волки приходили к нему и брали пищу из рук. По молитве преподобного исцелялись прокаженные, из целых областей изгонялись бесы. Когда в соседнем селении Магатии появилась саранча, уничтожавшая посевы, жители обратились с просьбой о помощи к преподобному Феодору. Он отправил их в церковь. После Божественной литургии, которую совершал преподобный Феодор, жители возвратились к себе и узнали, что за это время вся саранча вымерла.

Когда воевода Маврикий возвращался в Константинополь после персидской войны через Галатию, преподобный предсказал ему, что он станет императором. Предсказание исполнилось, и император Маврикий (582—602) исполнил просьбу святого — присылал каждый год в монастырь хлеб для множества людей, кормившихся там.

Маленький храм великомученика Георгия не вмещал всех, кто хотел молиться в нем. Тогда стараниями святого был построен новый прекрасный храм. В то время скончался Анастасиопольский епископ. Жители города упросили Анкирского митрополита Павла поставить им епископом преподобного Феодора.

Как ни противился святой, посланцы митрополита и жители Анастасиополя силой вывели его из кельи и увезли в город.

Став епископом, святитель Феодор много трудился на благо Церкви. Душа же его искала уединенного общения с Богом. Через несколько лет он отправился на поклонение святым местам в Иерусалим. Там, не открывая своего сана, он поселился в Лавре преподобного Саввы, где жил в безмолвии от Рождества Христова до Пасхи. Затем великомученик Георгий велел ему вернуться в Анастасиополь.

Тайные враги пытались отравить святителя, но Божия Матерь дала ему три зернышка. Святитель съел их и остался невредим. Святой Феодор тяготился бременем епископства и испросил у Константинопольского Патриарха Кириака (595—606) разрешения уйти обратно в свой монастырь и совершать там Богослужение.

Святость преподобного была столь явна, что во время совершения им Евхаристии благодать Святого Духа в виде светлой порфиры покрывала Святые Дары. Однажды, когда преподобный приподнял дискос с Божественным Агнцем и провозгласил «Святая святым»,— Божественный Агнец поднялся на воздух, а затем снова опустился на дискос.

Вся Православная Церковь почитала преподобного Феодора святым еще при его жизни.

Когда в одном из городов Галатии случилось страшное происшествие — во время крестного хода деревянные кресты стали сами собой колебаться и разбиваться, то Константинопольский патриарх святой Фома (607—610; память 21 марта) призвал к себе преподобного Феодора, чтобы от него узнать тайну этого страшного чуда. Наделенный даром прозрения, преподобный Феодор объяснил, что это является предвестием грядущих бед для Церкви Божией (так он пророчески указал на будущую ересь иконоборчества). Опечаленный святой Патриарх Фома просил преподобного молиться о своей скорейшей кончине, чтобы не видеть ему бедствия.

В 610 году святой Патриарх Фома преставился, испросив благословения у преподобного Феодора. В 613 году отошел ко Господу и преподобный Феодор Сикеот.

Святые апостолы Нафанаил, Лука и Климент. Сведения о них помещены 11 июня, 18 октября и 10 сентября.

Преподобный Виталий, инок монастыря преподобного Серида, пришел в Александрию при святителе Иоанне Милостивом (память 12 ноября), Патриархе Александрийском (609—620).

Святой, достигнув старости (ему было 60 лет), дерзнул взять на себя необычайный подвиг: он записал к себе в помянник всех блудниц Александрии и начал усердно молиться о них. Преподобный трудился с утра до вечера и зарабатывал каждый день 12 медных монет. Вечером святой покупал себе один боб, который съедал не ранее заката солнца. Остальные деньги он отдавал одной из блудниц, к которой приходил на ночь и говорил: «Умоляю тебя, за эти деньги соблюди себя в чистоте эту ночь, не греши ни с кем». Затем преподобный запирался с блудницей в ее комнате, и пока блудница спала, старец всю ночь молился, читая псалмы, а утром тихо уходил от нее. И так он делал каждый день, посещая по очереди всех блудниц, причем брал с них клятву, что они сохранят в тайне цель его посещений. Жители Александрии, не зная правды, возмущались поведением инока, всячески оскорбляли его, а он покорно терпел все насмешки и только просил не осуждать других.

Святые молитвы преподобного Виталия спасли многих падших женщин. Одни из них ушли в монастыри, другие вышли замуж, третьи начали честно трудиться. Но рассказать о причине своего исправления и тем снять обвинения с преподобного Виталия они боялись — их связывала клятва, взятая святым. Когда одна из женщин нарушила ее и стала оправдывать монаха, она впала **в** беснование. Александрийцы после этого не сомневались в греховности преподобного.

Некоторые клирики, соблазнившиеся поведением монаха, донесли на него святому Патриарху Иоанну Милостивому. Но он не поверил доносчикам и сказал: «Перестаньте осуждать, особенно иноков. Разве не знаете, что произошло на Первом Никейском Соборе? Некоторые из епископов и клириков принесли друг на друга письменные доносы блаженной памяти царю Константину Великому. Он повелел принести зажженную свечу и, даже не прочитав писаний, сжег их и сказал: «Если бы я собственными глазами увидел согрешающего епископа, или священника, или инока, то покрыл бы такого своей одеждой, чтобы никто не видел его греха»». Так мудрый святитель пристыдил клеветников.

Преподобный Виталий продолжал свой трудный подвиг: являясь перед людьми грешником и блудником,, он приводил заблудших к покаянию.

Однажды, выходя из блудилища, преподобный встретил шедшего туда юношу — блудника, который с бранью ударил его по щеке и закричал, что монах позорит Имя Христа. Преподобный ответил ему: «Поверь мне, что за меня, смиренного, и ты полу-

чишь такой удар по щеке, что вся Александрия сбежится на твой крик».

Спустя некоторое время преподобный Виталий поселился в небольшой келлии и в ней ночью скончался. В тот же час перед юношей, ударившим старца, появился страшный бес, ударил его по щеке и закричал: «Вот тебе удар от монаха Виталия». Юноша начал бесноваться. Он в исступлении катался по земле, рвал на себе одежду и кричал так громко, что собрал множество народа.

Когда через несколько часов юноша пришел в себя, то побежал к келлии преподобного, взывая: «Помилуй меня, раб Божий, что я согрешил против тебя». У дверей келлии он окончательно пришел в себя и рассказал собравшимся о своей встрече с преподобным Виталием. Затем юноша постучал в дверь келлии, но не получил ответа. Когда дверь взломали, то увидели, что преподобный преставился к Богу, стоя на коленях перед иконой. В руках у него был свиток со словами: «Мужи александрийские, не осуждайте прежде времени, пока не придет Господь, Праведный Судия».

В это время пришла бесноватая женщина, наказанная преподобным за нарушение тайны его подвига. Прикоснувшись к телу святого, она исцелилась и рассказала народу обо всем, случившемся с нею.

Когда о смерти преподобного Виталия узнали спасенные им женщины, они собрались и рассказали о добродетелях и милости святого.

Святитель Иоанн Милостивый радовался, что не поверил клеветникам и не осудил праведника. Затем при стечении покаявшихся женщин, обращенных преподобным Виталием, святой Патриарх торжественно пронес его останки через весь город и предал их честному погребению. С тех пор многие александрийцы положили себе завет не осуждать никого.

Перенесение мощей святого благоверного князя Всеволода-Гавриила Псковского (1834). Сведения о нем помещены 11 февраля.

23

Великомученика Георгия Победоносца († 303). Мучеников Анатолия и Протолеона, Гликерия земледельца, Афанасия волхва, Валерия († 303); цариц Александры и Валерии († 314); Георгия Птоломаидского († 1752); Лазаря Болгарского († 1802).

Блаженного Георгия Шенкурского (XV).

Святой великомученик Георгий Победоносец, родом из Каппадокии (область в Малой Азии), вырос в глубоко верующей

христианской семье. Его отец принял мученическую кончину за Христа, когда Георгий был еще в детском возрасте. Мать, владевшая имениями в Палестине, переселилась с сыном на родину и воспитала его в строгом благочестии.

Поступив на службу в римское войско,, святой Георгий, красивый, мужественный и храбрый в сражениях, был замечен императором Диоклитианом (284—305) и принят в его стражу со званием комита — одного из старших военачальников.

Император-язычник, много сделавший для возрождения римского могущества и ясно понимавший, какую опасность представляет для языческой цивилизации торжество Распятого Спасителя, в последние годы правления особенно усилил гонения на христиан. На совете сената в Никомидии Диоклитиан предоставил всем правителям полную свободу в расправе над христианами и обещал свою всемерную помощь.

Святой Георгий, узнав о решении императора, раздал нищим своё наследство, отпустил на волю рабов и явился в Сенат. Мужественный воин Христов открыто выступил против императорского замысла, исповедал себя христианином и призвал всех признать истинную веру во Христа: «Я раб Христа, Бога моего, и, уповая на Него, предстал среди вас по своей воле, чтобы свидетельствовать об Истине». «Что есть Истина?» — повторил вопрос Пилата один из сановников. «Истина есть Сам Христос, гонимый вами»,— отвечал святой.

Ошеломленный дерзновенной речью доблестного воина, император, который любил и возвышал Георгия, попытался уговорить его не губить своей молодости, славы и чести, но принести, по обычаю римлян, жертву богам. На это последовал решительный ответ исповедника: «Ничто в этой непостоянной жизни не ослабит моего желания служить Богу». Тогда по приказу разгневанного императора оруженосцы стали копьями выталкивать святого Георгия из зала собрания, чтобы увести в темницу. Но сама смертоносная сталь становилась мягкой и гнулась, как только копья касались тела святого, и не причиняла ему боли. В темнице мученику забили ноги в колодки и придавили грудь тяжелым камнем.

На другой день на допросе, обессиленный, но твердый духом, святой Георгий вновь отвечал императору: «Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою». Тогда Диоклитиан повелел подвергнуть Георгия самым изощренным пыткам. Великомученика привязали к колесу, под которым были устроены доски с железными остриями. При вращении колеса острые лезвия резали обнаженное тело святого. Сначала страдалец громко призывал Господа, но вскоре затих, не испуская ни единого стона. Диоклитиан решил, что истязаемый уже умер, и, распорядившись снять истерзанное тело с колеса, отправился в капище вознести благодарственную жертву. В этот момент вокруг потемнело, грянул гром, и был слышен глас: «Не бойся, Георгий, Я с тобою». Затем воссиял дивный свет и у колеса появился Ангел

Господень в образе светоносного юноши. И едва возложил он руку на мученика, сказав ему: «Радуйся!» — как святой Георгий восстал исцеленным. Когда воины отвели его в капище, где был император, последний не верил глазам своим и думал, что пред ним другой человек или призрак. В недоумении и ужасе всматривались язычники в святого Георгия и убеждались в том, что действительно произошло чудо. Многие тогда уверовали в Животворящего Бога христиан. Два знатных сановника, **святые Анатолий и Протолеон,** тайные христиане, тотчас открыто исповедали Христа. Их тут же, без суда, по приказу императора усекли мечом. Познала истину и царица **Александра,** супруга Диоклитиана, находившаяся в капище. Она тоже порывалась прославить Христа, но её удержал один из слуг императора и увел во дворец.

Император еще более ожесточился. Не теряя надежды сломить святого Георгия, он предавал его на новые страшные пытки. Сбросив в глубокий ров, святого мученика засыпали негашеной известью. Через три дня его откопали, но нашли его радостным и невредимым. Святого обули в железные сапоги с раскаленными гвоздями и с побоями погнали до темницы. Утром же, когда его привели на допрос, бодрого, со здоровыми ногами, он сказал императору, что ему понравились сапоги. Его били воловьими жилами так, что тело и кровь смешались с землей, но мужественный страдалец, подкрепляемый силой Божией, оставался непреклонным.

Решив, что волшебство помогает святому, император призвал волхва Афанасия, чтобы тот сумел лишить святого чудодейственной силы, или отравил его. Волхв преподнес святому Георгию две чаши со снадобьями, одно из которых должно было сделать его покорным, а другое — умертвить. Но и зелья не действовали — святой по-прежнему обличал языческие суеверия и славил Истинного Бога.

На вопрос императора, какая же сила помогает мученику, святой Георгий отвечал: «Не думай, что не вредят мне муки благодаря человеческому усилию,— я спасаюсь только призыванием Христа и Его силою. Верующий в Него ни во что вменяет мучения и способен сотворить дела, которые сотворил Христос» (Ин. 14, 12). Диоклитиан спросил, каковы же дела Христовы.— «Слепых просвещать, прокаженных очищать, подавать хромым хождение, глухим — слух, изгонять бесов, воскрешать умерших».

Зная, что еще никогда ни волхвование, ни ведомые ему боги не могли воскресить мертвого, император, чтобы посрамить упование святого, велел ему на его глазах воскресить умершего. На это святой сказал: «Ты искушаешь меня, но ради спасения народа, который увидит дело Христово, Бог мой сотворит это знамение». И когда святого Георгия подвели к гробнице, он воззвал: «Господи! Покажи предстоящим, что Ты Бог Единый по всей земле, да познают Тебя, Всесильного Господа». И потряслась земля, гробница отверзлась, мертвец ожил и вышел из нее.

Воочию увидев явление всемогущей силы Христовой, народ рыдал и прославлял Истинного Бога. Волхв Афанасий, припав к ногам святого Георгия, исповедал Христа Всесильным Богом и просил прощения за грехи, совершенные в неведении. Однако закоснелый в нечестии император не вразумился: он в ярости приказал обезглавить уверовавшего **Афанасия,** а также воскрешенного человека, а святого Георгия опять заточил в темницу. Люди, обремененные недугами, разными способами стали проникать в темницу и там получали от святого исцеление и помощь. Обратился к нему в скорби и некий земледелец **Гликерий,** у которого пал вол. Святой с улыбкой утешил его и заверил, что Бог возвратит вола к жизни. Увидев дома ожившего вола, земледелец по всему городу стал прославлять Бога христианского. По приказу императора святой Гликерий был схвачен и обезглавлен.

Подвиги и чудеса великомученика Георгия умножали число христиан, поэтому Диоклитиан решил сделать последнюю попытку заставить святого принести жертвы идолам. Начали готовить судилище при капище Аполлона. В последнюю ночь святой мученик усердно молился, а когда задремал, увидел Самого Господа, Который поднял его Своей рукой, обнял и поцеловал. Спаситель возложил на главу великомученика венец и сказал: «Не бойся, но дерзай и сподобишься царствовать со Мною».

Наутро в судилище император предложил святому Георгию новое испытание — он предлагал ему стать своим соправителем. Святой мученик с притворной готовностью ответил, что императору с самого начала следовало не мучить его, а оказать подобную милость, и при этом выразил желание немедленно идти в капище Аполлона. Диоклитиан решил, что мученик принимает его предложение, и последовал с ним в капище в сопровождении свиты и народа. Все ждали,, что святой Георгий принесет жертву богам. Он же, подойдя к истукану, сотворил крестное знамение и обратился к нему, как к живому: «Ты ли хочешь принять от меня жертву как Бог?» Бес, обитавший в идоле, закричал: «Я не Бог и никто из подобных мне не Бог. Един Бог только Тот, которого ты проповедуешь. Мы из служащих Ему Ангелов сделались отступниками, и, одержимые завистью, прельщаем людей». «Как же дерзаете вы быть здесь, когда сюда пришел я, служитель Истинного Бога?» — спросил святой. Послышался шум и плач, идолы пали и сокрушились.

Поднялось всеобщее смятение. На святого мученика в неистовстве накинулись жрецы и многие из толпы, связали его, стали бить и требовать немедленной казни.

На шум и крики поспешила святая царица Александра. Пробираясь через толпу, она кричала: «Бог Георгиев, помоги мне, так как Ты Един Всесилен». У ног великомученика святая царица славила Христа, уничижая идолов и поклонявшихся им.

Диоклитиан в исступлении немедленно вынес смертный приговор великомученику Георгию и святой царице Александре, кото-

рая без сопротивления последовала за святым Георгием на казнь. По дороге она изнемогла и без чувств прислонилась к стене. Все решили, что царица скончалась. Святой Георгий возблагодарил Бога и молился,, чтобы и его путь окончился достойно. На месте казни святой в горячей молитве просил Господа, чтобы Он простил мучителей, не ведавших, что творят, и привел их к познанию Истины. Спокойно и мужественно святой великомученик Георгий преклонил свою главу под меч. Это было 23 апреля 303 года.

В растерянности взирали на своего Победителя палачи и судьи. В кровавой агонии и бессмысленных метаниях кончалась эра язычества. Прошло всего десять лет — и святой равноапостольный Константин, один из преемников Диоклитиана на римском престоле, прикажет начертать на знаменах Крест и завет, запечатленный кровью Великомученика и Победоносца Георгия и тысяч неведомых мучеников: «Сим победиши».

Из многих чудес, совершенных святым великомучеником Георгием, наиболее известное запечатлено в иконографии. На родине святого, в городе Бейруте, было много идолопоклонников. Около города, близ Ливанских гор, находилось большое озеро, в котором жил громадный змей. Выходя из озера, он пожирал людей, и жители ничего не могли поделать, так как от одного его дыхания заражался воздух.

По научению бесов, живших в идолах, царь принял такое решение: каждый день жители должны были по жребию отдавать в пищу змею своих детей и когда очередь дойдет до него, он обещал отдать свою единственную дочь. Прошло время, и царь, нарядив ее в лучшие одежды, отправил к озеру. Горько плакала девушка, ожидая смертного часа. Неожиданно к ней подъехал на коне великомученик Георгий с копьем в руке. Девушка упрашивала его не оставаться с ней, чтобы не погибнуть. Но святой, увидев змея, осенил себя крестным знамением и со словами «во Имя Отца и Сына и Святого Духа» устремился на него. Великомученик Георгий пронзил гортань змея копьем и попрал его конем. Затем он велел девушке связать змея своим поясом и, как пса, вести в город. Жители в страхе разбегались, но святой остановил их словами: «Не бойтесь, но уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам, чтобы спасти вас». Затем святой убил змея мечом, а жители сожгли его за городом. Двадцать пять тысяч человек, не считая женщин и детей, крестились тогда, и была построена церковь во имя Пресвятой Богородицы и великомученика Георгия.

Святой Георгий мог стать талантливым полководцем и удивить мир воинскими подвигами. Он скончался, когда ему не было и 30 лет. Спеша соединиться с воинством Небесным, он вошел в историю Церкви как Победоносец. С этим именем прославился он с самого начала христианства и на Святой Руси.

Святой Георгий Победоносец был ангелом и покровителем нескольких великих строителей русской государственности и рус-

ской военной мощи. Сын святого равноапостольного Владимира, Ярослав Мудрый, во святом Крещении Георгий († 1054),, много способствовал почитанию святого в Русской Церкви. Он построил город Юрьев, основал Юрьевский монастырь в Новгороде, воздвиг храм святого Георгия Победоносца в Киеве. День освящения Киевского Георгиевского храма, совершенного 26 ноября 1051 года Святителем Иларионом, митрополитом Киевским и всея Руси, навсегда вошел в литургическую сокровищницу Церкви как особый церковный праздник, Юрьев день, любимый русским народом «осенний Георгий».

Имя святого Георгия носил основатель Москвы Юрий Долгорукий († 1157), создатель многих Георгиевских храмов, строитель города Юрьева-Польского. В 1238 году героическую борьбу русского народа с монгольскими ордами возглавил великий князь Владимирский Юрий (Георгий) Всеволодович († 1238; память 4 февраля), сложивший голову в битве на Сити. Память о нем, как о Егории Храбром, защитнике родной земли, отразилась в русских духовных стихах и былинах. Первым великим князем Московским, в период, когда Москва становилась центром собирания земли Русской, был Юрий Данилович († 1325) — сын святого Даниила Московского, внук святого Александра Невского. С того времени святой Георгий Победоносец — всадник, поражающий змия — стал гербом Москвы и эмблемой Русского государства. И это еще глубже укрепило связи христианских народов и особенно с единоверной Иверией (Грузией — страной Георгия).

Святая царица Александра, о мнимой кончине которой было записано в мученических актах святого Георгия, составленных сразу после его кончины, сподобилась, однако, мученического венца несколькими годами позже, в 314 году.

За эти годы произошло много событий. Император Диоклитиан в 305 году отрекся от престола и власть перешла к его соправителю Максимиану Галерию (305—311), фанатику язычества, грубому и жестокому воину. Его женой была дочь святой царицы Александры — святая мученица Валерия, которую Диоклитиан выдал замуж против ее воли еще в годы своего правления. Святая Александра воспитала дочь в христианском благочестии. Когда умер Галерий, император Максимин стал домогаться ее руки. Получив отказ, он сослал святую Валерию в Сирию, где она жила вместе с матерью. После смерти Максимина в 313 году мать и Дочь прибыли в Никомидию, надеясь на милость императора Ликиния (313—324). Вместе со святым равноапостольным царем Константином он подписал Миланский эдикт, который предоставлял христианам свободу вероисповедания, однако втайне оставался врагом христианства. Ликиний приказал казнить святую царицу Александру и дочь ее Валерию. Они были обезглавлены, и тела их бросили в море.

Блаженный Георгий Шенкурский был современником преподобного Варлаама Важского, Шенкурского († 1462; память 19 июня). По рукописным святцам, он скончался в день своего тезоименитства, 23 апреля. Блаженный Георгий изображается в рубище, босой, с молитвенно сложенными руками. В похвале, составленной в XVI веке праведному Прокопию, Христа ради юродивому, Устюжскому чудотворцу († 1303; память 8 июля), говорится: «Река Вага, на которой город Шенкурск, ублажает Георгия юродивого». Других сведений о нём не сохранилось.

24

Мученика Саввы Стратилата и с ним 70 воинов († 272).

Мучеников Пасикрата и Валентина († 228). Мучеников Евсевия, Неона, Леонтия, Лонгина и 40 иных († 303); Луки, швеца Митиленского († 1564); Николая Матнезийского († 1776). Святых мучеников в Халкидоне. Святого Иннокентия и иже с ним. Святого Хрониктия. Преподобного Фомы юродивого († ок. 546—560). Преподобной Елисаветы чудотворицы (VI—VIII).

Преподобного Саввы чудотворца, Печерского, в Ближних пещерах **(XIII).** Преподобного Алексия, затворника Печерского, в Ближних пещерах **(XIII).**

Молченской иконы Божией Матери (1405).

Мученик Савва происходил из готфского племени. Своей храбростью он достиг высокого чина воеводы-стратилата и служил при императоре Аврелиане (270—275).

С юности Савва был христианином и усердно следовал заповедям Христа, помогал неимущим, посещал в темницах заключенных христиан. За чистую и добродетельную жизнь святой получил от Господа дар чудотворения и Именем Христа исцелял больных, изгонял бесов.

Когда император узнал, что святой Савва христианин,, он потребовал от него отречения. Мученик сбросил воинский пояс и подтвердил, что не оставит свою веру. Его били, опаляли свечами, бросили в котел со смолой, но мученик оставался невредимым.

Видя его мучения, уверовали во Христа 70 воинов, которых тут же усекли мечом. Святого Савву бросили в темницу. В полночь во время молитвы мученику явился Христос и осиял его светом Своей Славы. Спаситель повелел ему не бояться, но дерзать. Укрепленный, мученик Савва перенес наутро новые мучения и был утоплен в реке († 272).

Преподобный Фома Юродивый был иноком одного из монастырей в Кесарии Каппадокийской (Малая Азия). Он нес послушание по сбору милостыни на нужды монастыря. Когда преподоб-

ный Фома приходил в город Антиохию Сирийскую, то принимал на себя юродство.

Эконом одной из церквей Анастасий, которому надоели просьбы преподобного Фомы, ударил его по щеке. Присутствовавшие упрекали Анастасия за грубое обращение с юродивым, но преподобный Фома успокоил их, говоря: «С этого времени ни я от Анастасия ничего не приму, ни Анастасий не сможет мне ничего подать». Эти слова оказались пророческими. На другой день Анастасий скончался, а преподобный преставился по дороге в свой монастырь в церкви святой Евфимии в пригороде Дафни. Его погребли на том месте, где хоронили странников.

Через некоторое время над гробом преподобного погребли некую странницу. Через четыре часа земля извергла гроб странницы. Ее снова погребли здесь же, но утром гроб опять оказался поверх земли. Тогда ее захоронили в другом месте.

То же повторилось и при погребении другой женщины. Все тогда поняли, что преподобный Фома не желает, чтобы над ним была погребена женщина. О случившемся сообщили Антиохийскому Патриарху Домну (546—560). По его повелению мощи преподобного Фомы были перенесены **в** Антиохию и поставлены **в** гробнице, где почивали мощи многих святых мучеников. Над этими мощами, источающими многие исцеления, построили небольшую церковь.

По молитвам преподобного Фомы **в** Антиохии прекратилась моровая язва. С того времени жители начали ежегодно чтить память преподобного Фомы.

Преподобная Елисавета чудотворица была избрана на служение Богу еще до рождения. Ее матери было откровение, что отроковица будет избранным сосудом Святого Духа.

С детства родители отдали девочку в монастырь. Она выросла в посте и трудах и получила дар исцелять не только телесные недуги, но и душевные.

Сестры избрали преподобную игуменией. Преподобная носила одежду из острой власяницы. Тело ее мерзло, но дух горел пламенем Божественной любви.

Воздержание святой было безмерно: многие годы она питалась лишь травами и овощами без хлеба, а вина и масла не принимала никогда. Много раз преподобная Елисавета проводила святую Четыредесятницу, ничего не вкушая. Подражая мытареву смирению, она три года не поднимала глаз на небо, но духовными очами всегда взирала к Богу. В полуночных молитвах преподобную осиявал и просвещал Небесный Свет.

Много чудес сотворила преподобная: лютого змея умертвила молитвой, исцелила кровоточивую женщину, которая болела много лет, отгоняла от людей нечистых духов. По смерти гроб преподобной Елисаветы также подавал исцеления от болезней. Даже самый прах, взятый от ее мощей, даровал слепым прозрение.

Преподобный Савва Печерский подвизался в Ближних пещерах Киево-Печерского монастыря в XIII веке. В рукописных святцах, в «Книге о святых» и в каноне службы Киево-Печерским преподобным он называется чудотворцем. Память его совершается 24 апреля ради тезоименитства со святым мучеником Саввой Стратилатом. Память преподобного Саввы празднуется также вместе с собором преподобных отцов Ближних пещер (28 сентября) и собором всех Киево-Печерских чудотворцев (2-я Неделя Великого поста).

Преподобный Алексий, затворник Печерский, подвизался в Ближних пещерах Киево-Печерского монастыря в XIII веке. Мощи его были открыты после 1675 года. Память преподобного Алексия совершается 24 апреля потому, что его мощи почивают рядом с мощами преподобного Саввы Печерского. Память также с собором преподобных отцов Ближних пещер (28 сентября) и с собором всех Киево-Печерских чудотворцев (2-я Неделя Великого поста).

Мученики Пасикрат и Валентин происходили из Мизийского города Доростола и были воинами при правителе Авсолане. Пасикрату было 22 года, а Валентину — 30 лет.

Когда началось гонение на христиан, мученики Пасикрат и Валентин открыто исповедали веру Христову. На суде мученик Пасикрат плюнул на идола Аполлона, отказавшись принести жертву.

Брат святого Пасикрата плакал и уговаривал его хотя бы для вида принести жертву идолам. Но мученик положил на жертвенник в огонь свою руку и сказал: «Тело смертно и сгорает на огне; душа же бессмертна и презирает все видимые муки». Мученик Валентин также заявил о своей готовности пострадать за Христа.

Когда мучеников вели на казнь, за ними следовала мать святого Пасикрата и увещала сына не бояться смерти за Христа. Оба мученика были усечены мечом († 288).

Мученики Евсевий, Неон, Леонтий, Лонгин и 40 иных присутствовали при страданиях великомученика Георгия († 303, память 23 апреля) и уверовали во Христа. Их заключили в темницу. После казни великомученика Георгия император Диоклитиан (284—305) издал указ, чтобы все узники принесли жертвы идолам. Мученики отказались. Их били железными прутьями, пока не обнажились внутренности, а затем отсекли мечом головы († 303).

Молченская икона Божией Матери явилась 18 сентября 1405 года на болоте Молче недалеко от Путивля. Первоначально находилась в Молченской Софрониевой пустыни, а в 1605 году, вероятно 24 апреля, была перенесена в Путивльский монастырь.

25

Апостола и евангелиста Марка († 63).
Мученика Ники. Святых 8 отцов пустынников. Святителя Македония, Патриарха Константинопольского († 516).
Преподобного Сильвестра Обнорского († 1379).
Цареградской иконы Божией Матери (1071).

Святой апостол и евангелист Марк, называемый также Иоанн-Марк (Деян. 12, 12), апостол от 70-ти, племянник апостола Варнавы (память 11 июня), родился в Иерусалиме. Дом его матери Марии примыкал к Гефсиманскому саду. Как говорит церковное предание, в ночь Крестных страданий Христа он следовал за Ним, завернувшись в плащ, и убежал от схвативших его воинов (Мк. 14, 51—52). После Вознесения Господня дом матери святого Марка стал местом молитвенных собраний христиан и пристанищем для некоторых из апостолов (Деян. 12, 12).

Святой Марк был ближайшим сподвижником апостолов Петра, Павла (общая память 29 июня) и Варнавы. Вместе с апостолами Павлом и Варнавой святой Марк был в Селевкии, оттуда отправился на остров Кипр и прошел его весь с востока на запад. В городе Пафе святой Марк был свидетелем того, как апостол Павел поразил слепотой волхва Елима (Деян. 13, 6—12).

После трудов с апостолом Павлом святой Марк вернулся в Иерусалим, а затем вместе с апостолом Петром побывал в Риме, откуда по его повелению отправился в Египет, где основал Церковь.

Во время второго благовестнического путешествия апостола Павла святой Марк встретился с ним в Антиохии. Оттуда он отправился на проповедь с апостолом Варнавой на Кипр, а затем опять ушел в Египет, где вместе с апостолом Петром основал много Церквей, в том числе в Вавилоне. Из этого города апостол Петр направил послание малоазийским христианам, в котором с любовью отзывался о святом Марке, своем духовном сыне (1 Пет. 5, 13).

Когда апостол Павел находился в узах в Риме, апостол Марк был в Ефесе, где кафедру занимал святитель Тимофей (память 4 января). Вместе с ним апостол Марк прибыл в Рим. Там он и написал святое Евангелие (ок. 62—63).

Из Рима святой Марк снова удалился в Египет и в Александрии положил начало христианскому училищу, из которого впоследствии вышли такие знаменитые отцы и учители Церкви, как Климент Александрийский,, святитель Дионисий (5 октября), святитель Григорий Чудотворец (память 5 ноября) и другие. Ревнуя о устроении церковного Богослужения, святой апостол Марк составил чин Литургии для Александрийских христиан.

Затем святой Марк с проповедью Евангелия посетил внутренние области Африки, был в Ливии, Нектополе.

Во время этих путешествий святой Марк получил повеление от Духа Святого вновь идти в Александрию для проповеди и противодействия язычникам. Там он поселился в доме сапожника Анании, которому исцелил больную руку. Сапожник с радостью принял святого апостола, с верой внимал его повествованиям о Христе и принял Крещение. Вслед за Ананией крестились многие жители той части города, где он жил. Это возбудило ненависть язычников, и они собирались убить святого Марка. Узнав об этом, святой апостол поставил Ананию епископом, а трех христиан: Малка, Савина и Кердина — пресвитерами.

Язычники напали на святого Марка, когда апостол совершал Богослужение. Его избили, волокли по улицам города и бросили в темницу. Там святой Марк удостоился видения Господа Иисуса Христа, Который укрепил его перед страданиями. На следующий день разъяренная толпа снова повлекла святого апостола по улицам города на судилище, но по дороге святой Марк скончался со словами: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

Язычники хотели сжечь тело святого апостола. Но когда развели костер, все померкло, раздался гром и произошло землетрясение. Язычники в страхе разбежались, а христиане взяли тело святого апостола и погребли его в каменной гробнице. Это было 4 апреля 63 года. Память его Церковь празднует 25 апреля.

В 310 году над мощами святого апостола Марка была построена церковь. В 820 году, когда в Египте установилась власть арабов-магометан и Христианскую Церковь теснили иноверные, мощи святого перенесли в Венецию и поставили в храме его имени.

В древней иконографической традиции, усвоившей святым Евангелистам символы, заимствованные из видения святого Иоанна Богослова (Откр. 4, 7), святой Евангелист Марк изображается со львом — в ознаменование могущества и царственного достоинства Христа (Откр. 5, 5). Святой Марк писал свое Евангелие для христиан из язычников, поэтому он останавливается преимущественно на речах и делах Спасителя, в которых особенно проявляется Его Божественное всемогущество. Многие особенности его повествования можно объяснить близостью его к апостолу Петру. Все древние писатели свидетельствуют, что Евангелие от Марка является краткой записью проповеди и рассказов первоверховного апостола. Одной из центральных Богословских тем в Евангелии святого Марка является тема силы Божией, совершающейся в немощи человеческой, ибо Господь делает возможным то, что у людей невозможно. При действии Христа (Мк. 16, 20) и Духа Святого (13, 11) ученики его идут по всему миру и проповедуют Евангелие всей твари (13, 10; 16, 15).

Преподобный Сильвестр Обнорский был учеником и постриженником преподобного Сергия Радонежского († 1392; память

25 сентября и 5 июля). После прохождения послушаний в Троицкой обители преподобный Сильвестр получил благословение на пустынножительство.

В глухом лесу на реке Обноре, впадающей в реку Кострому, он поставил на избранном месте крест и начал подвизаться. Долго никто не знал о святом отшельнике. Его келью случайно обнаружил сбившийся с пути крестьянин. Он рассказал смущенному отшельнику, как попал в это место, над которым ранее видел то светлые лучи, то облачный столп. Преподобный прослезился от скорби, что место его уединения открыто. Путник упросил святого рассказать о себе.

Преподобный Сильвестр сказал, что живет тут уже немалое время, питается древесной корой и кореньями. Сначала он обессиливал без хлеба и падал от изнеможения на землю. Но однажды ему явился Ангел в виде чудного мужа и прикоснулся к нему рукой. С тех пор преподобный Сильвестр не испытывал бедственного состояния. Тогда крестьянин еще раз, уже специально, пришел к преподобному и принес ему хлеба и муки на запас.

Достаточно было одной встречи, чтобы о подвигах отшельника стало известно многим. Вскоре к нему начали приходить крестьяне из окрестных, хотя и неблизких селений. Преподобный Сильвестр не возбранял им строить кельи рядом с ним.

Когда собралась братия, преподобный сам отправился в Москву и испросил у святителя Алексия (1354—1378; память 12 февраля) благословение на создание храма в честь Воскресения Христова. Святитель вручил ему антиминс и поставил игуменом обители. С построением храма число братии быстро выросло, и преподобный часто удалялся для молитвы в дремучий лес. Это место получило название «заповедной рощи», так как преподобный Сильвестр запретил рубить там деревья. В глубине этой рощи преподобный сам вырыл три колодца, а четвертый — на склоне горы у реки Обноры. Когда преподобный возвращался из уединения, около монастыря его обычно ждало много народа, каждый хотел получить его благословение и услышать поучение.

Когда святой впал в предсмертную болезнь, братия, горевавшие, когда он уходил в уединение, тем более скорбели о предстоящей кончине святого. «Не скорбите об этом, братия мои возлюбленные,— говорил им в утешение преподобный,— на все воля Божия. Сохраняйте заповеди Господни и не бойтесь в этой жизни потерпеть беды, чтобы получить награду на Небесах. Если же я буду иметь дерзновение у Бога и дело мое будет Ему угодно, то это святое место не оскудеет и по моем отшествии. Молитесь только Господу Богу и Его Пречистой Матери, чтобы избавиться вам от искушений лукавого». Преподобный скончался 25 апреля 1479 года и был погребен справа от деревянного Воскресенского храма.

Сохранилась запись чудес преподобного от 1645 года, в которой описано 23 чуда. Особенно многих преподобный исцелил от

беснования (12 случаев) и исступления ума, болезни глаз (6 случаев). Поучительно чудо, совершившееся в 1645 году. Иеромонах обители Иов приказал крестьянам рубить заповедную рощу на дрова и был за это поражен слепотой. Через четыре недели он осознал грех, покаялся и дал обещание не поступать по своей воле, а все делать по совету братии. Иеромонах отслужил молебен в церкви, приложился к раке преподобного и прозрел.

Святитель Македонии, Патриарх Константинопольский, управлял паствой в 496—511 годах. Он был изгнан в Пафлагонию за противодействие ереси Евтихия императором Анастасием I (491—518) и скончался там в 516 году. Тело его было погребено в Царьграде в церкви святого Каллиника. При отпевании святитель перекрестился.

Празднование **Цареградской иконе Божией Матери** 25 апреля совершается в честь местно-чтимой иконы, находившейся в Москве, в Успенской церкви на Малой Дмитровке. Изображение этого образа отлично от Цареградской иконы Пресвятой Богородицы, празднество которой 17 сентября, хотя она и является списком с нее. (Чудотворная Цареградская икона явилась в 1071 году, 25 апреля.)

26

Священномученика Василия, епископа Амасийского († ок. 322). Святителя Стефана Великопермского († 1396).
Праведной Глафиры девы († 322). Преподобных Иусты; Нестора; Иоанникия Девиченского (XIII). Святого Феофила.

Священномученик **Василий, епископ Амасийский,** жил в начале IV века в Понтийском городе Амасии. Он поддерживал и утешал христиан, страдавших от гонений язычников. В то время Восточной частью Римской империи правил Ликиний (312—324), зять святого равноапостольного царя Константина Великого (306—337; память 21 мая). Ликиний лицемерно подписал его «Указ о веротерпимости» (313), который разрешал свободное исповедание христианства,, но в душе ненавидел христиан и продолжал их преследовать, возвратившись к язычеству.

Ликиний воспылал страстью к служанке своей жены Констанции, **праведной деве Глафире.** Святая дева рассказала об этом царице и просила защиты. Переодев праведную Глафиру в мужское платье и снабдив деньгами, царица Констанция удалила ее из города в сопровождении преданных слуг. Императору сказали, что служанка сошла с ума и лежит при смерти. Праведная Глафира по пути в Армению остановилась в городе Амасии, где местный епископ, святитель Василий, дал ей приют.

В то время святитель строил в городе храм. Праведная Глафира передала на его постройку все деньги, полученные от Констанции, и в письме к ней просила прислать еще средства на окончание храма. Царица исполнила ее просьбу. Но письмо праведной Глафиры попало к императору. Разгневанный Ликиний потребовал от правителя Амасии выслать к нему святителя и служанку. Праведная Глафира скончалась († 322), прежде чем приказ дошел до Амасии. Святителя Василия направили к императору. За ним последовали два диакона, Парфений и Фестим, которые поселились вблизи темницы, куда заключили святителя.

Благочестивый христианин Елпидифор подкупил тюремщиков к каждую ночь вместе с Парфением и Фестимом посещал святителя. Накануне дня суда святитель как обычно пел псалмы и слова «аще вселюся в последних моря и тамо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (Пс. 138, 9—10) — трижды пропел со слезами. Диаконы усомнились, не испугался ли святитель будущих мук, но он успокоил их.

На суде святитель Василий решительно отверг предложение императора стать верховным жрецом и был приговорен к смерти. Елпидифор деньгами задобрил воинов, и они позволили святителю помолиться и поговорить с друзьями перед казнью. После этого святитель сказал палачу: «Друг, делай, что тебе приказано»,— и спокойно встал под удар меча.

Когда мученик был обезглавлен,, Елпидифор пытался выкупить у воинов его останки. Но воины опасались императора и бросили тело и главу святителя в море. После этого Елпидифору трижды во сне предстал Ангел Божий со словами: «Епископ Василий в Синопе и ждет вас». Повинуясь этому зову, Елпидифор и диаконы отплыли в Синоп и там попросили рыбаков закинуть сети. Когда закинули сеть «на счастье» диаконов Фестима и Парфения, ничего не поймали. Тогда Елпидифор объявил, что он просит закинуть сеть во Имя Бога, Которому он поклоняется. На этот раз сеть вынесла тело святителя Василия. Голова приросла к нему, и только шрам на шее указывал на след меча. Мощи святителя Василия были перевезены в Амасию и погребены в построенном им храме.

Святитель Стефан, просветитель Перми, апостол зырян, родился около 1340 года в семье устюжского причетника Симеона. Под влиянием своей благочестивой матери Марии, обладая большими способностями, он с юных лет проявлял необыкновенное усердие к служению Церкви: в один год выучился читать Священные Книги и помогал отцу в церкви при Богослужении, исполняя должность канонарха и чтеца.

В молодости святой принял иночество в монастыре в честь святителя Григория Богослова в Ростове. Монастырь славился богатым книжным собранием. Святой Стефан хотел читать святых

отцов в подлиннике и для этого изучал греческий язык. В юности, помогая отцу в церкви, он часто беседовал с зырянами. Теперь, овладев богатой церковной культурой, святой Стефан горел желанием обратить зырян ко Христу.

Для просвещения зырян он составил азбуку их языка и перевел на него несколько церковных книг. За подвиги благочестия Ростовский епископ Арсений (1374—1380) посвятил его в сан иеродиакона. Приготовив себя к миссионерской деятельности, святитель Стефан явился в Москву (1379 г.) к Коломенскому епископу Герасиму, который управлял тогда делами митрополии, и просил его: «Благослови меня, Владыко, идти в страну языческую — Пермь. Хочу учить святой вере неверных людей. Я решился или привести их ко Христу, или сложить у них за Христа голову». Епископ с радостью благословил его и посвятил в сан иеромонаха. Он снабдил его антиминсами, святым миром и Богослужебными книгами, а великий князь Димитрий Иоаннович дал ему охранные грамоты.

Из Устюга святой Стефан спустился по Северной Двине до впадения в нее Вычегды, откуда начинались поселения зырян. Много трудов, борьбы, лишений и скорбей вытерпел проповедник веры Христовой, живя среди язычников, поклонявшихся идолам, «огню, воде, деревьям, камню и золотой бабе, и кудесником, и волхвом, и древью».

Особо благоговели зыряне перед так называемой «прокудливой березой». Громадная по толщине и вышине береза росла на возвышенном месте. Зыряне собирались к ней и приносили в жертву добытых зверей. Святой Стефан поставил свою келлию невдалеке от березы и использовал собрания суеверных язычников у дерева, чтобы учить их святой истине. Затем святой Стефан срубил и сжег березу для искоренения суеверия. Зыряне собирались убить его. Святой обратился к ним с проповедью: «Судите сами, сильны ли боги ваши, когда они не могут защитить себя от огня? Боги ли они, когда так немощны, да и не имеют не только смысла, но и слуха и зрения? И от меня,, слабого, не сумело защитить себя ваше божество. Не таковы же ли и все другие боги ваши? Не таков Бог Христианский. Он видит все, все знает и Всемогущ, ибо создал весь мир и о всем промышляет. И как Он благ, особенно к знающим Его! Я желаю вам добра, проповедуя вам Истинного Бога. Он будет любить вас, будет благотворить вам, когда станете чтить Его искренне». На месте «прокудливой березы» святой Стефан построил храм в честь Архангела Михаила, низложителя духов тьмы.

Крестившиеся зыряне сами стали истреблять то, чему раньше поклонялись: рубили священные деревья, сокрушали идолов; богатые дары, предназначенные для языческих жертвенников, они приносили святому Стефану. Он велел служившему при нем зырянину Матфею все предавать огню и лишь дозволял употреблять полотно на обвертывание ног.

Но окончательный перелом в зырянах произошел после того, как святой Стефан посрамил их главного жреца Паму, который восстал против распространения святой веры. Жрец вступил в спор со святым Стефаном. «У вас, христиан, — говорил Пама, — один Бог, а у нас много помощников и на суше, и на воде, подающих нам счастливую ловлю в лесах и ее избытками снабжающих Москву, орду и дальние страны; они сообщают нам в волхвовании тайны, недоступные вам». Святой Стефан отвечал, что Истинный Бог — один; Всемогущество — одно, а бессилие богов-идолов очевидно по опыту. После долгих споров жрец Пама в оправдание своей веры вызвался пройти сквозь огонь и воду и того же потребовал от святого Стефана. «Я не повелеваю стихиями, — смиренно отвечал святой Стефан, — но Христианский Бог велик: иду с тобой». Пама затрепетал и молил избавить его от верной смерти. «Вы свидетели, — сказал святой Стефан собравшемуся народу, — сам он потребовал решить спор о вере огнем и водой и однако не хочет креститься. За кого считать теперь Паму? Что с ним делать?» «Обманщика предать смерти, — ответил народ, — если отпустить Паму, он наделает тебе пакостей». «Нет, — ответил святой, — Христос меня послал не предавать кого-либо смерти, а учить. Пама не хочет принять спасительной веры, пусть его упорство накажет его, но не я». Пама был выгнан. В благодарность Господу за победу над главой язычников, святой Стефан построил на Вишере храм в честь святителя Николая. После этого проповедь святого о Христе стала идти все успешнее.

В 1383 году святой Стефан был поставлен епископом Малой Перми. Как любвеобильный отец он неустанно заботился о своей пастве. Для утверждения в вере новообращенных святитель Стефан при храмах открывал училища, где Священные Книги изучались на пермском языке. Святитель присматривался к учащимся, учитывал их способности с тем, чтобы из них ставить священников и диаконов. Некоторых учеников святитель Стефан научил писать по-пермски. Святитель строил церкви, в которых ставил священников из зырян, ввел Богослужение на зырянском языке.

Святитель Стефан перевел на зырянский язык Часослов, Псалтирь, избранные чтения из Евангелия и Апостола, Паремийник, Стихирарь, Октоих, несколько праздничных служб и Божественную литургию.

Во время неурожая Святитель снабжал зырян хлебом, много раз избавлял их от насилия и взяток тиунов, облегчал им подати, защищал от нападений других племен, ходатайствуя за них в Москве. Плодом его подвигов и добродетелей стало обращение всей обширной Пермской земли к христианству. Это великое дело было совершено силой веры и христианской любви. Жизнь святителя — это победа веры над неверием, любви и кротости — над злобой и нечестием.

Умилительно «заочное свидание» святителя Стефана Пермского с преподобным Сергием Радонежским, бывшее в 1390 году во

время путешествия святителя в Москву по церковным делам. Святитель Стефан горячо любил Радонежского подвижника и очень желал повидаться с ним на пути из Пермской земли, но не мог исполнить этого из-за недостатка времени. Находясь в 10 верстах от монастыря преподобного Сергия, святитель Стефан, помолившись, обратился в сторону обители и с поклоном произнес: «Мир тебе, духовный брате!». Преподобный Сергий, который сидел вместе с братией за трапезой, встал, помолился и, поклонившись в ту сторону, где проезжал святитель, ответил: «Радуйся и ты, пастырю стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобой!»

О глубокой духовной связи святителя Стефана Пермского и Преподобного Сергия Радонежского свидетельствует и ныне особая повседневная молитва к ним на братской трапезе.

Кроме устройства церквей, святитель Стефан основал для зырян и несколько монастырей: Спасскую Ульяновскую пустынь в 165 верстах от Усть-Сысольска, Стефановскую — в 60 верстах от Усть-Сысольска, Усть-Вымскую Архангельскую, Яренгскую Архангельскую.

В 1395 году святитель Стефан снова отправился в Москву по делам паствы и здесь скончался. Тело его было положено в монастыре «Спаса за стеною» (в храме на Бору в честь Спасителя) в Московском Кремле. Горько оплакивали зыряне кончину своего апостола. Они усиленно упрашивали Московского князя и Митрополита отпустить в Пермь тело их наставника, но Москва не хотела расстаться с останками великого святителя.

Прославление святителя Стефана началось еще в начале XV века. Житие было написано вскоре после смерти святителя в 1472 году. Службу ему составил иеромонах Пахомий Серб с иеромонахом Епифанием Премудрым, учеником преподобного Сергия Радонежского, который хорошо знал святителя и любил с ним беседовать.

27

Святого апостола и священномученика Симеона, епископа Иерусалимского, сродника Господня по плоти († 107).

Мучеников Поплиона; Лоллиона Нового. Святого Дадия. Праведного Евлогия Фиваидского Странноприимца (IV). Преподобного Симеона Нового Столпника, Киликийского и брата его святого Георгия (VI). Преподобного Иоанна, игумена кафаров († ок. 832—839).

Преподобного Стефана, игумена Печерского, епископа Владимиро-Волынского († 1094).

Святой апостол и священномученик Симеон, сродник Господень, был сыном Клеопы, младшего брата святого Иосифа Обручника. В зрелом возрасте он увидел чудеса Господа Иисуса Хри-

ста, уверовал в Него и стал одним из 70-ти апостолов. Святой Симеон проповедовал учение Христово, наставлял в истинах святой веры и обличал идолослужение. После убиения святого апостола Иакова († 63; память 23 октября), первого епископа Иерусалимского, на его место христиане избрали святого апостола Симеона. В правление императора Траяна (98—117) римскому правителю Аттику донесли, что святой Симеон происходит из рода царя Давида (римляне уничтожали всех потомков царя Давида) и исповедует христианскую веру. Язычники схватили святого Симеона, который в то время был уже столетним старцем и после долгих мучений распяли на кресте.

Преподобный Стефан, игумен Печерский, епископ Владимиро-Волынский, с молодых лет подвизался в Киево-Печерской обители под руководством преподобного Феодосия († 1074; память 3 мая) и был любимым его учеником. Преподобный Феодосий иногда поручал ему вместо себя наставлять братию словом назидания. Перед кончиной преподобного Феодосия иноки просили его назначить игуменом святого Стефана, который был тогда доместиком (главным уставщиком на клиросе). «Он вырос, — говорили они, — под твоей рукой, послужил тебе, дай его нам». И преподобный Феодосий вручил управление обителью преподобному Стефану. Во время его игуменства был в основном отстроен обширный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, начатый еще преподобным Феодосием. Братские келлии были переведены ближе к новому храму, а на прежнем месте остались несколько келлий для иноков, которым было поручено погребение умерших и ежедневное совершение Божественной литургии с поминовением усопших.

В 1078 году преподобный Стефан вынужден был покинуть монастырь. На другой горе, недалеко от родной обители, он основал новый монастырь в честь Пресвятой Богородицы (в память положения Ее ризы во Влахерне), который был назван Кловским. Монастырь был основан в благодарность за благодеяния Матери Божией к Печерской обители. Преподобный Стефан видел, как пришли из Греции мастера-каменщики с иконой Матери Божией и рассказали видение Царицы Небесной во Влахерне. Именно поэтому святой Стефан и создал на Клове церковь в честь Влахернской иконы Матери Божией.

В 1091 году святой Стефан был поставлен епископом Владимира-Волынского и участвовал в перенесении мощей преподобного Феодосия из пещеры в монастырь (память 14 августа). Он много потрудился по обращению в христианство жителей Волыни. Скончался святитель Стефан 27 апреля 1094 года в 6-й час ночи.

О святых мучениках Поплионе и Лоллионе Новом известно только, что первый был усечен мечом, а второй принял мученическую кончину будучи влачим по земле. Известий о времени и месте их подвига не сохранилось.

Праведный Евлогий Странноприимец жил в IV веке **в** Фиваиде. Он нес подвиг служения странникам.

Сказание о преподобном Симеоне, Новом Столпнике, Киликийском, находится в 56 главе «Луга Духовного» преподобного Иоанна Мосха.

Преподобный Иоанн, игумен кафаров, родился в Иринополе в 778 году. В Константинополе он был иноком, а затем игуменом Далматской обители. При императоре Никифоре I (802—811) он стал игуменом монастыря кафаров (чистых) (основан при императоре Иустине (518—527) близ Никеи) и претерпел гонения за почитание святых икон от императора Льва Армянина (813—820). Преподобный был сослан на остров Афусию, где скончался около 832—839 годов.

28

Апостолов от 70-ти: Иасона и Сосипатра (I). Мучеников Керкиры девы и иных, с ними пострадавших: Саторния, Иакисхола, Фавстиана, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинона, Евсевия, Неона и Виталия († ок. 63). Мучеников Дады, Максима и Квинтилиана († ок. 286).

Святителя Кирилла, епископа Туровского († ок. 1183). Преподобного Авксивия.

Апостол Иасон происходил из Тарса (Малая Азия). Он был первым христианином в городе. **Апостол Сосипатр** был родом из Ахаии. Оба они стали учениками апостола Павла, который даже назвал их своими «сродниками» (Рим. 16, 21). Святой Иасон был поставлен епископом в родном городе Тарсе, а святой Сосипатр — в Иконии. С Евангельской проповедью они отправились на запад и **в** 63 году достигли острова Керкиры в Ионическом море близ Греции.

Там они построили церковь во имя первомученика Стефана и многих крестили. Правитель острова узнал об этом и заключил их в темницу, где сидели семь разбойников: **Саторний, Иакисхол, Фавстиан, Ианнуарий, Марсалий, Евфрасий и Маммий.** Апостолы обратили их ко Христу. За исповедание Христа семь узников мученически скончались в котле с растопленной смолой, серой и воском.

Тюремный сторож, видя их мученический подвиг, объявил себя христианином. За это ему отрубили левую руку, потом обе ноги и затем голову. Апостолов Иасона и Сосипатра правитель приказал бить кнутом и снова заключить в тюрьму.

Когда дочь правителя, девица **Керкира,** узнала, как мученики страдают за Христа, она объявила себя христианкой и раздала все свои украшения нищим. Взбешенный правитель пытался уговорить дочь отречься от Христа, но святая Керкира твердо стояла и против уговоров, и против угроз. Тогда озлобленный отец придумал ужасное наказание дочери: он приказал поместить ее в отдельной темнице и впустить к ней разбойника и блудника Мурина, чтобы тот обесчестил невесту Христову.

Но когда разбойник подошел к двери тюрьмы, на него напал медведь. Святая Керкира услышала шум и Именем Христовым отогнала зверя, а затем молитвой исцелила раны Мурина. После этого святая Керкира просветила его Христовой верой, **святой** Мурин объявил себя христианином и тут же был казнен.

Правитель приказал поджечь тюрьму, но святая девица осталась жива. Тогда по приказу злобствующего отца, она была повешена на дерево, удушена едким дымом и расстреляна стрелами. После ее кончины правитель решил казнить всех христиан на острове Керкире. Мученики Зинон, Евсевий, **Неон и Виталий,** просвещенные апостолами Иасоном и Сосипатром, были сожжены.

Жители Керкиры, спасаясь от гонения, переправились на соседний остров. Правитель с отрядом воинов поплыл, но был поглощен волнами. Сменивший его правитель приказал бросить апостолов Иасона и Сосипатра в котел с кипящей смолой, но когда увидел их невредимыми, со слезами воскликнул: «Боже Иасонов и Сосипатров, помилуй меня!»

Освобожденные апостолы крестили правителя и дали ему имя Севастиан. С его помощью апостолы Иасон и Сосипатр построили на острове несколько церквей и, дожив там до глубокой старости, своей горячей проповедью приумножили стадо Христово.

Святые мученики Дада, Максим **и** Квинтилиан пострадали при императоре Диоклитиане (284—305), когда вышло повеление приносить на торжественных празднествах жертвы языческим богам, а христиан предавать смерти.

Наместники императора Тарквиний и Гавиний в городе Доростоле устроили пышное торжество,, на котором присутствовали жители не только города, но и окрестных сёл.

Когда празднество закончилось, кто-то донес императору, что три брата—Дада, Максим и Квинтилиан не подчинились приказу императора и ушли к себе в деревню Озовию. За ними были посланы воины, которые застали святых братьев за молитвой и отвели их на суд.

Правители допросили братьев, которые исповедали себя христианами. Тогда Тарквиний предложил святому Максиму стать жрецом бога Зевса. Но тот назвал Зевса скверным прелюбодеем и снова исповедал Истинного Бога.

Тарквиний пытался уговорить святых Даду и Квинтиллиана. Они сказали, что их брат Максим хорошо знает Священное Писание и они во всем следуют ему. Мучеников отправили в темницу, но и там они помышляли только о спасении своих душ. В полночь, когда святые уснули, им явился диавол, ополчившийся на них с оружием. Но когда мученики проснулись, они увидели Ангела, который сказал: «Не бойтесь, Бог, ваша надежда, примет вас к Себе. Он недалеко от вас и поможет вам». Наутро Тарквиний сказал братьям, что боги объявили ему во. сне свою волю: предать их смерти, если они не принесут жертвы. Мученики ответили, что им Господь приказал претерпеть мучения за Его Святое Имя.

Несколько дней пытки и допросы продолжались непрерывно с утра до вечера. Наконец мученикам вынесли смертный приговор, отвели под стражей в их деревню и там усекли мечом († 286).

Святитель Кирилл, епископ Туровский, родился в 30-х годах XII века в городе Турове на реке Припяти у богатых родителей.

С малых лет святой Кирилл с усердием читал Священные Книги и достиг глубокого понимания их. Он учился не только у русских, но и у греков. В зрелом возрасте святой Кирилл отказался от наследства и принял постриг в Туровском Борисоглебском монастыре. Он много подвизался в посте и молитве и учил иноков полному послушанию игумену: инок, который не находится в послушании у игумена, не исполняет своего обета и потому не может спастись.

Сохранилось три сочинения святого Кирилла об иноческой жизни, одно из которых — «Сказание о черноризском чине от Ветхого Закона и от Нового» — может быть отнесено ко времени пребывания его в монастыре.

Через некоторое время святой Кирилл удалился в затвор на столп, где еще более усилил подвиги и «многа Божественна Писания изложи». Многие обращались к нему за советом в духовной жизни.

Святость жизни и высокая просвещенность святого Кирилла обратили на него всеобщее внимание, **и** его избрали на Туровскую кафедру. В 1169 году святитель Кирилл принимал участие в соборе, осудившем епископа Феодора, который занял Владимиро-Суздальскую кафедру и пытался отделиться от Киевской митрополии. Святитель Кирилл обличил ересь Феодора и составил много посланий к святому князю Андрею Боголюбскому (память 4 июля), в которых поучал его и наставлял по поводу церковных нестроений в Ростовской земле.

По любви к уединению святитель Кирилл оставил кафедру (до 1182 года, под которым упоминается уже епископ Туровский Лаврентий) и полностью посвятил себя писанию духовных сочинений. Он составил, вероятно, слова на весь годичный круг Господских праздников, но не все они сохранились. Поучения святителя

Кирилла помещались в сборниках наряду с древними святоотеческими творениями.

Наиболее полное собрание сочинений святителя Кирилла Туровского, изданное Туровским епископом Евгением в 1880 году, включает: 1) Слово в Неделю Цветоносную, от сказания Евангельского; 2) Слово на Святую Пасху в светоносный день Воскресения Христова, от пророческих сказаний; 3) Слово в новую Неделю по Пасце, о поновлении Воскресения, и о артосе, и о Фомине испытании ребр Господних; 4) Слово о снятии тела Христова и о мироносицех, от сказания Евангельского,, и похвала Иосифа в Неделю 3-ю по Пасце; 5) Слово о расслабленном от Бытия и от сказания Евангельского, в Неделю 4-ю по Пасце; 6) Слово о слепце и о зависти жидов, от сказания Евангельского, в Неделю 5-ю по Пасце; 7) Слово на Вознесение Господне, в четверток 6-й Недели по Пасце, от пророческих указаний и о воскрешении всеродна Адама из ада; 8) Слово на святых отец 318, от Святых Книг, указание о Христе, Сыне Божием, и похвала отцем святого Никейского Собора, в Неделю прежде Пентикостии; 9) Притча о слепом и хромом; 10) Притча о человечестей душе, и о телеси, и преступлении Божиих заповедей, и о воскресении тела человека, и о будущем суде, и о муке; 11) Сказания о черноризьчьстем чину, от Ветхого Завета и Нового, оного образ носяща, а сего делы свершающа; 12) Повесть к Василию игумену: притча о белоризце человеце, и о монашестве, и о души,, и о покаянии; 13) Послание некоего старца к Богоблаженному Василию архимандриту о схиме; 14) четыре молитвы на день воскресный (после утрени, часов и 2 после вечерни); 15) четыре молитвы на понедельник; 16) четыре молитвы на вторник; 17) пять молитв на среду (после утрени, часов и 3 после вечерни); 18) три молитвы на четверг (после утрени, часов, вечерни); 19) четыре молитвы на пятницу (после утрени, часов и 2 после вечерни); 20) шесть молитв на субботу (2 после утрени, 1 после часов и 3 после вечерни); 21) канон молебный; 22) исповедание и поминовение. Впоследствии было открыто «Слово на Просвещение Господа нашего Иисуса Христа». Известно, что святитель составил также «Канон великий о покаянии ко Господу по главам азбуки». Как богослов святитель Кирилл Туровский свою задачу усматривал в том, чтобы вскрыть истинный, сокровенный смысл того или иного текста Священного Писания.

Скончался святитель Кирилл 28 апреля около 1183 года. От современников он получил именование русского Златоуста. Сам святитель о себе смиренно говорил: «Я не жнец, а собираю колосья; я не художник в книжных делах», — всегда, однако, сознавая высоту святительского служения, на которое поставил его Господь: «Если бы говорил я от себя, вы делали бы хорошо, не приходя в храм. Но я возвещаю вам Слово Господа, читаю вам грамоту Христову... Я раздаю слова Божии, лучшие золота и дорогих каменьев, более сладкие,, чем мед и сот, и вы лишаетесь их, не приходя в церковь,.. по вас, приходящих, хвалю и благословляю».

29

Девяти мучеников Кизических: Феогнида, Руфа, Антипатра, Феостиха, Артемы, Магна, Феодота, Фавмасия и Филимона († ок. 286—299). Преподобного Мемнона Чудотворца.

Мучеников Диодора и Родопиана диакона († ок. 284—305); Иоанна Валаха (Румын.). Святителя Василия, епископа Захолмского и Скендерийского (XVI).

Святителя Арсения, архиепископа Суздальского († 1627).

Девять святых мучеников Кизических. Город Кизик находится в Малой Азии на берегу Дарданельского пролива. Христианство в нем начало распространяться еще со времен проповеди святого апостола Павла (память 29 июня). Но гонения язычников привели к тому, что одни из христиан убежали из города, другие же держали веру Христову в тайне. Поэтому в конце III века Кизик был в значительной мере языческим, хотя там и была христианская церковь. Такое положение в городе огорчало истинных христиан, стремившихся утвердить Христову веру. К ним принадлежали и 9 святых мучеников — Феогнид, Руф, Антипатр, Феостих, Артема,, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон. Они происходили из разных местностей, были разного возраста: и юные, как святой Антипатр, и престарелые, как святой Руф, занимали разное положение в обществе: среди них были и воины, и поселяне, и горожане, и клирики. Но всех их объединяла вера во Христа и горячее стремление к распространению и укреплению Истинной веры.

Оказавшись в городе Кизике, святые дерзновенно исповедовали Христа и безбоязненно обличали языческое нечестие. Их схватили и представили на суд правителю города. В течение нескольких дней их пытали, заключали в темницу и снова выводили из нее, обещая свободу за отречение от Христа. Но доблестные воины Христовы продолжали славить Имя Христово. Все девять мучеников были усечены мечом († ок. 284—292), и тела их погребли близ города.

Когда в 324 году Восточной половиной империи стал править святой Константин Великий (306—337; память 21 мая) и прекратились гонения на христиан, кизические христиане извлекли из земли нетленные тела 9-ти мучеников и положили их в храме, построенном в их честь.

От святых мощей происходили различные чудеса: исцелялись больные, приходили в разум безумные. Вера Христова утверждалась в городе заступлением святых мучеников, многие из язычников обращались в христианство.

Когда воцарился Юлиан Отступник (361—363), язычники Кизика обратились к нему с жалобой на христиан за разорение языческих храмов. Юлиан приказал восстановить языческие храмы и

заключить в темницу епископа Елевсия. После гибели Юлиана епископ Елевсий получил свободу, и снова в Кизике воссиял свет Христовой веры под покровительством святых мучеников.

В России недалеко от города Казани был устроен монастырь в честь 9-ти мучеников Кизических иеродиаконом Стефаном, который принес с собой из Палестины часть мощей святых. Этот монастырь был основан в уповании избавления их предстательством и молитвами от различных недугов и болезней, особенно горячки, свирепствовавшей в Казани в 1687 году, «ибо, — пишет святитель Димитрий Ростовский (†1709; память 21 сентября), автор службы 9-ти мученикам, — этим святым далась обильная благодать ко прогнанию трясавичных болезней». Святитель Димитрий также описал страдания святых мучеников и составил слово на день их памяти.

Преподобный Мемнон Чудотворец с юности подвизался в Египетской пустыне. Тяжелыми постническими трудами достигал он победы духа над плотью.

Став игуменом одного из египетских монастырей, мудро и осторожно руководил братией. Помогая им молитвой и советом преподобный не прекращал своих подвигов и в борьбе с искушениями.

Непрестанной молитвой и трудом он получил дар прозорливости: по его молитве в пустыне открылся источник воды, погибла саранча, губившая посевы; терпевшие кораблекрушение, призвав его на помощь, спасались. По смерти святого одно лишь призывание его имени прогоняло саранчу и разрушало любые козни духов злобы.

Святые мученики Диодор и Родопиан диакон пострадали при императоре Диоклитиане (284—305) в Афродисии Карийской. За распространение христианской веры между язычниками они были побиты камнями.

Святой Василий, епископ Захолмский, родился в XVI веке в Поповой волости в Герцеговине от благочестивых родителей. В зрелом возрасте он оставил родительский дом и удалился в Требинскую обитель в честь Успения Пресвятой Богородицы. Здесь он принял монашество. За добродетельную жизнь святой был возведен во епископа Захолмья и Скендерии. Он занимал кафедру во 2-й половине XVI века и был преемником по кафедре епископа Павла и предшественником епископа Никодима. Святитель Василий был добрым пастырем Христовых овец, и Господь подкреплял слово его различными чудесами. Для освящения души мудростью святых отцов-подвижников святитель путешествовал на Афон. Скончался святитель Василий мирно и был погребен в городе Остроге в Черногории на границе с Герцеговиной.

В этот день совершается память **22 святых мучеников,** имена, время и место страдания которых неизвестны.

30

Апостола Иакова Зеведеева († 44).
Святителя Доната, епископа Еврии († ок. 387).
Священномученика Василия, епископа Амасийского (обретение мощей, IV); Максима. Святого Ефрема. Мученицы Аргиры († 1725). Преподобного Климента Песнописца († после 868).
Святителя Никиты, епископа Новгородского (обретение мощей, 1558).

Святой апостол Иаков Зеведеев, один из 12 апостолов, был призван Господом Иисусом Христом к апостольскому служению вместе со своим братом апостолом Иоанном Богословом. Им и апостолу Петру Иисус Христос преимущественно перед другими апостолами открывал Свои Божественные Тайны: при воскрешении дочери Иаира, на Фаворской горе и в Гефсиманском саду.

Святой Иаков, по сошествии Святого Духа, проповедовал в Испании и других странах, а потом возвратился в Иерусалим. Он открыто и смело учил об Иисусе Христе как Спасителе мира, словами Священного Писания обличал фарисеев и книжников, укоряя их в жестокосердии и неверии. Иудеи были не в состоянии противостать апостольскому слову и за деньги наняли философа-волхва Гермогена, чтобы он вступил в диспут с апостолом и опроверг его доводы о Христе как о пришедшем на землю обетованном Мессии. Волхв послал к святому апостолу своего ученика Филиппа, но он уверовал в Господа Иисуса Христа. Затем и сам Гермоген убедился в силе Божией, сжег свои волшебные книги, принял святое Крещение и сделался истинным последователем Христовым.

Неверующие иудеи убедили Ирода Агриппу (40—44) схватить апостола Иакова и осудить его на смерть. Святой Иаков спокойно выслушал смертный приговор и продолжал свидетельствовать о Христе. Один из доносчиков на апостола по имени Иосия был поражен мужеством святого Иакова. Он уверовал в истину слов о пришествии Христа-Мессии. Когда апостола повели на казнь, Иосия пал к его ногам, покаялся в своем грехе и молил о прощении. Апостол обнял, поцеловал его и сказал: «Мир тебе и прощение». Тогда Иосия исповедал всенародно веру во Христа и был обезглавлен вместе со святым Иаковом в 44 году в Иерусалиме.

Святитель Никита Новгородский скончался 31 января 1109 года. Сведения о нем помещены 31 января. Мощи святителя были

обретены в полном облачении 30 апреля 1558 года. День открытия мощей святителя Никиты был ознаменован чудесным исцелением множества больных. Ныне его святые мощи почивают в Новгородском соборе в честь святого апостола Филиппа.

Святой мученик Максим пострадал за веру во Христа и был прободен мечом в чрево.

Святитель Донат жил в царствование святого благоверного царя Феодосия Великого (379—397) и был епископом в городе Еврии. Недалеко от этого города в местечке Сориа находился вредоносный источник воды. Когда святитель узнал об этом,, он вместе с клириками пришел на источник и изгнал из него чудовищного змея, который испустил дух. Святитель помолился, благословил источник и выпил воды без вреда. Видя это чудо, народ прославил Бога.

В другой раз, помолившись, святитель Донат извел воду в сухом каменистом месте, а во время засухи испросил у Господа дождь, который напоил землю.

Дочь святого царя Феодосия сильно заболела и была одержима нечистым духом. Святитель Донат пришел во дворец, и в его присутствии бес вышел и больная исцелилась. Один заимодавец, после того как его бывший должник, отдавший долг, умер, хотел вторично получить деньги с его вдовы. Святитель воскресил умершего, чтобы тот подтвердил возврат долга.

Скончался святитель Донат около 387 года.

Священномученик Василий, епископ Амасийский. Сведения о нем помещены 26 апреля.

Преподобный Климент Песнописец был игуменом Студийского монастыря после святого Николая († 868; память 4 февраля). Известен как ревностный защитник христианства, исповедник иконопочитания и составитель канонов Божией Матери и некоторым святым, в частности Богородичных тропарей, канонов семи отрокам ефесским (память 4 августа), пророку Боговидцу Моисею (память 4 сентября), Архангелам (память 8 ноября) и в неделю перед Рождеством Христовым (память 18 декабря).

1

Пророка Иеремии (VI в. до Р. Х).

Преподобного Пафнутия Боровского († 1478).

Священномученика Макария, митрополита Киевского († 1497). Преподобного Герасима Болдинского († 1554). Преподобномученика Ваты Персянина (IV). Благоверной царицы Грузии Тамары († 1213). Преподобномучеников Евфимия († 1814), Игнатия († 1814) и Акакия († 1816) Афонских.

Икон Божией Матери: «Нечаянная Радость», Царевококшайской, или Мироносицкой (1647), Андрониковской.

Святой пророк Иеремия, один из четырех великих ветхозаветных пророков, сын священника Хелкии из города Анафофа, близ Иерусалима, жил за 600 лет до Рождества Христова при израильском царе Иосии и четырех его преемниках. К пророческому служению был призван на 15 году своей жизни, когда Господь открыл ему, что прежде рождения Он определит его быть пророком. Иеремия отказывался, указывая на свою молодость и неумение говорить, но Господь обещал всегда быть с ним и охранять его. Он коснулся уст избранника и сказал: «Вот Я влагаю слова Мои в уста твои, поручаю тебе с сего дня судьбу народов и царств. По твоему пророческому слову они будут падать и восставать» (Иер. 1, 9—10). С того времени двадцать три года пророчествовал Иеремия, обличая иудеев за отступление от Истинного Бога и поклонение идолам, предрекая им бедствия и опустошительную войну. Он останавливался в воротах города, у входа в храм, всюду, где собирался народ, и увещевал с угрозами **и** нередко со слезами. Но люди отвечали ему насмешками, ругательствами и даже покушались его убить.

Изображая предстоящее иудеям рабство царю вавилонскому, Иеремия по повелению Божию надел **на** свою шею сначала деревянное, а потом железное ярмо и так ходил среди народа. Гневаясь на грозные предсказания пророка, старейшины иудейские бросили пророка Иеремию в темничный ров, наполненный зловонной тиной, где он едва не умер. По предстательству богобоязнен-

ного царедворца Авдемелеха, пророк был извлечен изо рва и не переставал пророчествовать, за что был посажен в темницу. При царе иудейском Седекии пророчество его сбылось: пришел Навуходоносор, избил народ, остаток увел в плен, а Иерусалим разграбил и разрушил. Навуходоносор освободил пророка из темницы и позволил ему жить, где пожелает. Пророк же остался на развалинах Иерусалима и оплакивал бедствия своего отечества. По преданию, пророк Иеремия взял ковчег Завета со скрижалями и скрыл его в одной из пещер горы Наваф, так что иудеи более не могли его найти (2 Мак. 2). Впоследствии был сделан новый Ковчег Завета, но он уже не имел славы первого.

Среди оставшихся в своем отечестве иудеев вскоре возникли междоусобные столкновения: наместник Навуходоносора Годолия был убит, и иудеи, боясь гнева вавилонского, решили бежать в Египет. Пророк Иеремия отклонял их от этого намерения, предсказывая, что кара, которой они боятся, настигнет их и в Египте. Но иудеи не послушались пророка и, взяв его насильно с собой, ушли в Египет и поселились в городе Тафнисе. Там пророк жил четыре года и был почитаем египтянами, так как умертвил своею молитвою крокодилов и прочих гадов, наполнявших те места. Когда же он стал предсказывать, что царь вавилонский опустошит землю египетскую и уничтожит поселившихся в ней иудеев, то иудеи убили пророка Иеремию. В том же году предсказание святого исполнилось. Существует предание, что через 250 лет Александр Македонский перенес мощи святого пророка Иеремии в город Александрию.

Пророк Иеремия написал книгу «Пророчеств», книгу «Плач» о разрушении Иерусалима и Послание. О временах, когда он жил и пророчествовал, говорится в 4-й Книге Царств (23, 24, 25), во 2-й Книге Паралипоменон (36, 12) и во 2-й Книге Маккавеев (2).

В Евангелии от Матфея указано, что предательство Иуды предсказано пророком Иеремией: «И взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, и дали их за землю горшечника, как сказал мне Господь» (Мф. 27, 9—10).

Преподобный Пафнутий Боровский родился в 1394 году в селе Кудинове, недалеко от Боровска, и при крещении был назван Парфением. Его отец Иоанн был сыном крестившегося татарина-баскака Мартина, мать Парфения носила имя Фотиния. 20-ти лет Парфений оставил родительский дом и в 1414 году принял постриг с именем Пафнутий в Покровском монастыре на Высоком от настоятеля Маркелла. Много лет подвизался инок Пафнутий в обители. Когда скончался настоятель монастыря, братия избрала его игуменом. Святитель Фотий, митрополит Киевский, рукоположил преподобного в священный сан (около 1426 г.). Тридцать лет провел преподобный в Покровской обители, где был и настоятелем, и старцем-духовником. На 51-м году жизни он тяжело заболел, оставил игуменство и принял великую схиму. После выздоровле-

ния он в день святого великомученика Георгия Победоносца, 23 апреля 1444 года, ушел из монастыря и поселился с одним иноком на левом берегу реки Протвы, при впадении в нее реки Истерьмы. Вскоре па новое место к нему стала собираться братия. Число иноков быстро возрастало. Был построен новый каменный храм, вместо прежнего деревянного, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В росписи храма принимал участие лучший иконописец того времени Дионисий и его помощники. Преподобный Пафнутий подавал пример братии, ведя строгую жизнь: келлия его была беднее всех, из пищи брал худшее. В понедельник и пятницу не вкушал совсем, а в среду держался сухоядения. Из общих работ преподобный избирал самые тяжелые: рубил и носил дрова, копал и поливал огород, в то же время первым приходил на церковную службу.

Преподобный Пафнутий пользовался глубокой любовью и почитанием не только братии своего монастыря, но и других обителей. Промыслом Божиим в обитель к преподобному был направлен двадцатилетний юноша Иоанн Санин. Испытав пришедшего, преподобный постриг его в иночество с именем Иосиф. Впоследствии преподобный Иосиф Волоцкий, твердо хранивший чистоту Православной веры, возглавил борьбу против ереси жидовствующих, осужденной на Соборе 1504 года. На этот подвиг молодого инока благословил преподобный Пафнутий.

За неделю до смерти преподобный предсказал свою кончину. Исполнив последнюю молитву и благословив братию,, он отошел к Богу 1 мая 1477 года. Преподобный Пафнутий был последователем Преподобного Сергия, игумена Радонежского.

Священномученик Макарий, митрополит Киевский, был ранее архимандритом Виленского Свято-Троицкого монастыря.

В 1495 году, после смерти Киевского митрополита Ионы Глезны, был избран и рукоположен на его место собором святителей: Вассианом Владимирским, Лукою Полоцким, Вассианом Туровским и Ионою Луцким. Из Константинополя от патриарха Нифонта были присланы благословенные листы, утверждавшие избрание святителя Макария на митрополичью кафедру. 1 мая 1497 года вторгшиеся на Русскую землю татары убили митрополита Киевского и всея Руси Макария в селе Стриголове, на реке Вжище, где святитель совершал Богослужение. Вместе с ним были убиты и захвачены в плен многие из его паствы.

Святые мощи святителя Макария, прославленные от Бога нетлением и чудесами, покоятся ныне в Киеве во Владимирском кафедральном соборе.

Преподобный Герасим Болдинский, в миру Григорий, родился в 1490 году в Переславле-Залесском. В раннем детстве он часто посещал храм Божий. Узнав о святой жизни преподобного Даниила Переяславского, 13-летний Григорий со слезами просил старца

принять его к себе. Старец принял мальчика послушником и в скором времени постриг с именем Герасим. Новоначальный инок ревностно совершал подвиги поста и молитвы, и вскоре о нем, как о строгом подвижнике, стало известно в Москве. Вместе со своим учителем **он** был вызван в столицу, где встречался с царем. **Земная** слава тяготила подвижника и, после 26-летнего пребывания под руководством преподобного Даниила, святой Герасим, получив благословение старца на отшельничество, поселился недалеко от города Дорогобужа в Смоленской земле, в диком лесу, населенном змеями и зверями. Святой много раз подвергался нападениям разбойников, по кротко и терпеливо сносил все обиды и молился за обидчиков. По особому видению он перешел па Болдину гору, где у источника стоял огромный дуб. Местные жители избили его палками и хотели утопить, но, убоявшись, передали Дорогобужскому наместнику, который приказал посадить его в тюрьму, как бродягу. Преподобный Герасим терпеливо переносил издевательства, молчал и молился. В то время к наместнику прибыл царский посланник из Москвы. Увидев святого Герасима, он поклонился ему и попросил у него благословения, так как ранее видел святого вместе с преподобным Даниилом у царя. Наместник испугался, тотчас же просил прощения у святого и обещал ограждать его от нападений. С этих пор святой Герасим стал принимать к себе желающих иноческого подвига и, испросив в Москве позволение на устройство обители, в 1530 году воздвиг храм во Имя Святой Троицы **и** построил келлии для собиравшейся братии. Кроме Болдина монастыря, преподобный Герасим основал еще монастыри в честь Иоанна Предтечи в городе Вязьме, а затем в Брянском лесу, на реке Жиздре, обитель в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Игуменом обители был поставлен ученик преподобного Герасима — Петр Коростелев. Под духовным руководством преподобного Герасима воспитались строгие подвижники: игумен Антоний, впоследствии святитель Вологодский, Аркадий, ученик преподобного, подвизавшийся в затворе и погребенный в Болдинском монастыре. Перед кончиной преподобный Герасим призвал к себе игуменов и иноков основанных им монастырей, рассказал им о своей жизни и дал последние наставления. Этот устный рассказ святого был включен в житие, составленное по решению соборных старцев святителем Антонием. Преставился преподобный Герасим 1 мая 1554 года.

Мученик Вата, монах, жил в IV веке, происходил из Персии и подвизался там в одном из монастырей. Во время гонения на христиан, воздвигнутого персидским царем, святой мученик был убит в городе Низивии за исповедание веры Христовой.

Святая благоверная царица Грузии Тамара Великая родилась ок. 1165 года. Происходила из древней грузинской династии Багратидов и с 1178 года являлась соправительницей своего отца, Геор-

гия III. Время царствования святой Тамары известно как золотой век грузинской истории: царица Тамара отличалась высоким благочестием и, продолжая начинания своего деда, святого благоверного царя Давида III Возобновителя,, способствовала широкому распространению веры Христовой по всей Грузии, строительству храмов и монастырей. В 1204 г. правитель Румского султаната Рукн-эд-Дин обратился к царице Тамаре с требованием отказа Грузии от христианства и принятия ислама. Царица Тамара отвергла это требование, и в исторической битве близ Басиани грузинское войско разбило коалицию мусульманских государств. Мудрое правление благоверной царицы Тамары снискало ей всенародную любовь. Последние годы жизни она провела в пещерном монастыре Вардзиа. Благоверная царица имела келлию, сообщавшуюся посредством оконца с храмом, из которой она могла возносить молитвы к Богу во время Богослужений. Скончалась мирно в 1213 году и была причислена к лику святых. Память ее празднуется дважды: 1 мая — день преставления, и вторично в Неделю жен-мироносиц (переходящее празднование).

Икона Божией Матери Царевококшайская, или Мироносицкая, явилась крестьянину Андрею Иванову 1 мая 1647 года близ местечка Большие Кузнецы в 15 верстах от г. Царевококшайска в Казанском крае. Работая в поле, Андрей заметил лежавшую на земле икону и хотел ее поднять, но икона стала невидимой. Изумленный крестьянин, оглядевшись, заметил, что икона стоит на дереве, поддерживаемая невидимой силой. Он помолился и взял икону домой, где она прославилась чудесами. Богомольцы стекались к ней из всех окрестных сел. Образ перенесли в город Царевококшайск, затем в Москву, а, спустя некоторое время, возвратили обратно. На месте ее явления был построен монастырь. Наименование Мироносицкой икона получила оттого, что Божия Матерь изображена с женами-мироносицами.

Икона Божией Матери Андрониковская. Сведения о ней помещены 22 октября.

Икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Сведения о чудотворном образе помещены 9 декабря.

Мучеников Еспера, Зои и чад их Кириака и Феодула (II). Святителя Афанасия Великого, архиепископа Александрийского († 373). Благоверных князей Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида (перенесение мощей: 1072 и 1115). Святителя Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского чудотворца

(† 1656). Благоверного и равноапостольного царя Бориса, во святом крещении Михаила († 907). Преподобного Афанасия Свирского (XVI).

Икон Божией Матери: Путивльской (1635); Вутиванской.

Святые мученики Еспер, его супруга Зоя и их сыновья Кириак и Феодул пострадали за веру Христову во II веке, в гонение Адриана (117—138). Святые супруги приняли христианство в детстве и своих детей также воспитали в глубокой вере. Все они были рабами знатного римлянина Катулла, жившего в Малоазийском городе Атталии. Служа своему земному господину, святые никогда не оскверняли себя идоложертвенной пищей, употребление которой язычниками было обязательным. Однажды Катулл послал святого Еспера по делам в Тритонию. В это время святые Кириак и Феодул решили бежать, не желая находиться в постоянном общении с язычниками. Однако святая Зоя не благословила сыновей на этот поступок. Тогда юноши просили материнского благословения на открытое исповедание своей веры во Христа и получили его. Когда братья объявили Катуллу, что они христиане, тот удивился, по не предал их на мучения, а отослал вместе с матерью к святому Есперу в Тритонию, надеясь, что родители убедят своих детей к отречению от Христовой веры. Находясь в Тритонии, святые некоторое время прожили в спокойствии, готовясь к предстоявшему им мученическому подвигу. Ко дню рождения сына Катулла все рабы были возвращены в Атталию, и в доме устроен был праздник в честь богини Фортуны. Рабам были посланы яства со стола господ, в числе прочего были идоложертвенные мясо и вино. Но святые не притронулись к еде. Зоя вылила вино на землю, а мясо бросила собакам. Узнав об этом, Катулл приказал истязать сыновей Зои — святых Кириака и Феодула.

Братьев, обнажив, подвесили на дереве, терзали железными орудиями па глазах их родителей, которые во время пыток наставляли своих детей терпеть до конца за веру.

Потом и сами родители, святые Еспер и Зоя, были подвергнуты жестоким пыткам. Наконец, всех четырех мучеников бросили в раскаленную печь, где они с молитвой предали свои души Господу. Тела их сохранились в огне невредимыми, и слышно было Ангельское пение, прославляющее подвиг исповедников Господних.

Святитель Афанасий, архиепископ Александрийский, великий отец Церкви и столп Православия, родился около 297 года в городе Александрии в семье благочестивых христиан. Он получил хорошее светское образование, но еще более глубокие познания приобрел прилежным изучением Священного Писания. С отроческих лет будущий великий святитель Афанасий стал известен Александрийскому Патриарху, святому Александру (память мая) при следующих обстоятельствах. Однажды группа детей, среди которых находился и отрок Афанасий, играла на берегу

моря. Дети-христиане решили крестить своих сверстников-язычников. Отрок Афанасий, которого дети избрали «епископом», совершал крещение, в точности повторяя слова, слышанные им в церкви при этом таинстве. Все это наблюдал из окна Патриарх Александр. Потом он велел привести к себе детей и их родителей, долго беседовал с ними и, удостоверившись, что крещение, совершенное детьми в игре, было во всем согласно с церковным уставом, признал крещение действительным и дополнил его миропомазанием. С этого времени Патриарх наблюдал за духовным воспитанием юного Афанасия и со временем присоединил его к клиру, сначала чтецом, а затем посвятил в сан диакона. В этом сане святой Афанасий сопровождал Патриарха Александра в 325 году на I Вселенский Собор в Никее. На Соборе святой Афанасий выступал с опровержением ереси Ария. Эта речь была одобрена православными отцами Собора, а ариане — явные и скрытые — возненавидели Афанасия и на протяжении всей его жизни подвергали гонениям. После смерти святого Патриарха Александра, святой Афанасий был единодушно избран его преемником на Александрийскую кафедру. Он долго отказывался, считая себя недостойным, но по настоянию всего православного населения должен был согласиться, и в возрасте 28 лет был рукоположен в сан епископа и поставлен во главе Александрийской Церкви. 47 лет святитель Афанасий управлял Церковью, испытав за этот период много гонений и скорбей от своих противников. Несколько раз он изгонялся из Александрии и скрывался от ариан в пустынных местах, так как они многократно покушались убить Святителя. Святитель Афанасий провел в изгнаниях более 20 лет, то возвращаясь к своей пастве, то вновь подвергаясь ссылке. Был момент, когда он оставался единственным православным епископом, все же другие епископы уклонились в ересь. На лжесоборах епископов-ариан он был провозглашен лишенным епископского сана. Несмотря на многолетние гонения, Святитель продолжал твердо отстаивать чистоту православной веры и неустанно писал послания и трактаты против арианской ереси. Когда же Юлиан Отступник (361—363) начал гонение на христиан, то его гнев в первую очередь обрушился на святителя Афанасия, который почитался великим столпом Православия. Юлиан намеревался убить Святителя, чтобы нанести сокрушительный удар христианству, но вскоре сам бесславно погиб. Смертельно раненный стрелой во время сражения, он с отчаянием воскликнул: «Ты победил, Галилеянин». После смерти Юлиана святитель Афанасий управлял Александрийской Церковью семь лет и скончался в 373 году, в возрасте 76-ти лет.

Сохранились многочисленные творения святителя Афанасия: четыре «Слова», направленные против ереси ариан, а также письмо к Епиктету, епископу Коринфской Церкви, о Божественной и человеческой природе в Иисусе Христе, 4 письма к епископу Серапиону Тмуитскому о Божественности Святого Духа и равенстве Его с Отцом и Сыном — против ереси Македония. Сохранились

также и другие сочинения апологетического характера в защиту Православия, в том числе письмо к императору Констанцию. Известны комментарии святителя Афанасия к Священному Писанию, книги нравоучительного характера и подробное жизнеописание преподобного Антония Великого (память 17 января), с которым святитель Афанасий был очень близок. Святитель Иоанн Златоуст советовал читать каждому православному христианину это житие. Память святителя Афанасия совершается также 18 января совместно с памятью святителя Кирилла Александрийского.

На русском языке издано:

1 Творения. Части 1—4. Под ред. проф. А. П. Шостьина М., 1851—1854. («Творения святых отцев в рус. пер.», изд. при МДА, тт. 17, 19, 21, 22). То же. Изд. 2-е. испр. и доп. Части 1, 2, СТСЛ, 1902. Части 3, 4. СТСЛ, 1903 (Отд. прилож. к ж. «Богословский вестник», 1902, 1903).

2. О пользе чтения Священного Писания. В кн.: «Выписки из писаний святых церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе чтения Священного Писания. Изд. А. фон Эссом. Пер. с нем. СПб., 1817.

3. Из XXXIX письма о праздниках. В кн.: «Сочинения и переводы Евсевия, архиепископа Карталинского, Ч. I. Переводы из творений святых отцев. СПб.. 1858. То же. «Христианское чтение», 1838, III, с. 188 слл.

4. Из беседы на слова: «Вся мне предана суть Отцем Моим».— Из беседы о слепорожденном.— В кн.: Поторжинский М. А. Святоотеческая хрестоматия. Киев. 1877. То же: «Христианское чтение», 1835. II, с. 119 слл.: 1837. III, с. 150 слл.

5 Краткое обозрение Святого Писания Ветхого Завета.— «Христианское чтение». 1841. IV, с. 217 слл.: с. 324 слл.

6. Обозрение Посланий Святых Апостолов и Откровения Иоанна — Там же. 1842. I. с. 157.

7. О девстве или о подвижничестве. — Там же, 1833, III, с. 117 слл.

8. О начале и распространении идолопоклонства. — Там же, 1837, IV, с. 3 слл.

9. О том. что человек может познавать Бога в душе своей умом, и что душа человеческая разумна и бессмертна. — Там же, 1837, IV, с. 113 слл.

10. О причинах воплощения Бога-Слова. — Там же. 1837, IV, с. 275 слл.

11. О воплотившемся Боге-Слове, против ариан.— Там же, 1840. III, с. 165 слл.

12. О Воскресении Господа нашего Иисуса Христа — Там же, 1841, II, с. 84 слл.

13. О терпении. — Там же, 1837, II, с. 120 слл.

14. О происхождении нравственного зла. — Там же, 1837. III, с. 25 слл.

15. О крестной смерти Иисуса Христа.— Там же, 1838, II, с. 132 слл.

16. На Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. — Там же, 1831, XVII, с. 127 слл.

17. Жизнь преп. Синклитикии.— Там же, 1824, XVI, с. 3 слл.

18. Письма.— Там же. 1838, IV. с. 118 слл.; 1839, IV, с. 133; 1842, II, с. 212 слл., 236 слл.

19. На богомерзких и проклятых злохульных ариан.— В кн.: Богодухновенные книги великих пастырей церковных и учителей всея Вселенныя. Пер. с эллиногреч яз. на славянорос. иером. Епифания (Славинецкого). М.. 1656.

Перенесение мощей святых страстотерпцев, Российских князей Бориса **и Глеба, во** святом **Крещении Романа и Давида.**

Великий князь Киевский Ярослав Мудрый (1019—1054) глубоко почитал своих братьев, святых мучеников Бориса († 1015; память 24 июля) и Глеба († 1015; память 5 сентября). Было известно, что убиенный князь Борис погребен в Вышгороде, близ Киева.

Вскоре были найдены святые мощи благоверного князя Глеба на Смядыни, неподалеку от Смоленска, откуда их перевезли по Днепру в Киев. Киевский Митрополит Иоанн I (1008—1035) с собором духовенства торжественно встретили нетленные мощи святого страстотерпца и положили в Вышгороде у храма святого Василия Великого, где находились мощи мученика Бориса. Вскоре место погребения прославилось чудотворениями. Тогда мощи святых братьев Бориса и Глеба были извлечены из земли и положены в специально устроенной часовне. 24 июля 1026 года был освящен построенный Ярославом Мудрым пятиглавый храм в честь святых мучеников.

В последующие годы Вышгородский Борисоглебский храм с мощами святых страстотерпцев становится семейным храмом Ярославичей, святилищем их братской любви и совместного служения Родине. Символом их единения стало празднование перенесения мощей Бориса и Глеба 2 мая. История его установления связана с предшествовавшими событиями русской истории. 2 мая 1069 года вошел в Киев великий князь Изяслав, изгнанный с княжения за семь месяцев до этого (в сентябре 1068 года) в результате восстания киевлян. В благодарность за Божие содействие в установлении мира на Русской земле князь построил вместо обветшавшего храма, воздвигнутого в 1026 году, новый, «в верх один». На освящении его присутствовали два митрополита, Георгий Киевский и Неофит Черниговский, с епископами, игуменами и духовенством. Перенесение мощей, в котором участвовали все трос Ярославичей (Изяслав, Святослав, Всеволод), было приурочено ко 2 мая, это число и было утверждено для ежегодного празднования.

Святослав Ярославич, княживший в Киеве в 1073—1076 гг., предпринял попытку сделать Борисоглебский храм каменным, но успел довести кладку стен лишь до восьми локтей. Всеволод († 1093) достроил церковь, но она в ту же ночь обрушилась.

Почитание святых Бориса и Глеба сильно развилось в эпоху внуков Ярослава, приводя нередко к своеобразному благочестивому соревнованию между ними. Сын Изяслава Святополк († 1113) устроил святым серебряные раки, сын Всеволода Владимир Мономах († 1125) в 1002 г. тайно, ночью прислал мастеров и оковал серебряные раки листами золота. Но их превзошел сын Святослава Олег († 1115), знаменитый «Гориславич», упоминаемый в «Слове о полку Игореве». Он «умыслил воздвигнуть сокрушившуюся каменную (церковь) и, приведя строителей, дал в обилии всего, что нужно». Церковь была готова в 1011 году. Расписав ее, Олег «много понуждал и молил Святополка, чтобы перенести в нее святые мощи». Святополк не хотел, «зане не он создал ту церковь».

Смерть Святополка Изяславича († 1113) вызвала в Киеве новый мятеж, который едва умирил Владимир Мономах, ставший в этом году великим князем. Решив скрепить дружбу со Святославичами совместным торжеством перенесения мощей в Олегов храм,

он дал знать Олегу и Давыду († 1123). «Владимир, собрав сыновей, и Давыд и Олег со своими сыновьями пришли к Вышгороду. И все святители, игумены, черноризцы, поповство сошлось, наполнив весь город и по стенам градским не уместились». Наутро, 2 мая 1115 года, в Неделю жен-мироносиц, начали петь утреню в обеих церквах — старой и новой, началось перенесение мощей. При этом произошло своеобразное разделение: «и повезли на санях сначала Бориса, с ним шли Владимир, митрополит и духовенство». За ним на других санях повезли святого Глеба: «с ним шел Давыд с епископами и духовенством». (Олег ждал всех в церкви.)

Это разделение соблюдалось и в дальнейших поколениях. Святой Борис считался небесным покровителем преимущественно Мономашичей, святой Глеб — преимущественно Ольговичей и Давыдовичей. Доходило до того, что Владимир Мономах в своем «Поучении», говоря о Борисе, не упоминает Глеба, а в роду Ольговичей, наоборот, ни одного княжича не назвали именем Борис.

Вообще же имена Борис и Глеб так же, как Роман и Давид, были излюбленными во многих поколениях русских князей. Братья Олега Гориславича носили имена Роман († 1079), Глеб († 1078), Давыд († 1123), один из сыновей его носил имя Глеб († 1138). У Мономаха были сыновья Роман и Глеб, у Юрия Долгорукого — Борис и Глеб, у святого Ростислава Смоленского — Борис и Глеб, у святого Андрея Боголюбского — святой благоверный Глеб († 1174), у Всеволода Большого Гнезда — Борис и Глеб. Среди сыновей Всеслава Полоцкого († 1101) — полный набор «борисоглебских» имен: Роман, Глеб, Давид, Борис.

Вышгородские святыни были не единственным центром литургического церковного почитания святых страстотерпцев Бориса и Глеба, распространенного по всей Русской земле. Прежде всего, существовали храмы и монастыри в конкретных местностях, связанных с мученическим подвигом святых и их чудесной помощью людям: храм Бориса и Глеба на Дорогожиче, на пути в Вышгород, где святой Борис, по преданию, испустил дух; Борисоглебский монастырь на Тме, близ Твери, где конь Глеба повредил ногу; обители того же имени на Смядыни — на месте убиения Глеба и на реке Тверце, близ Торжка (основан в 1030 г.), где хранилась глава святого Георгия Угрина. Борисоглебские храмы были воздвигнуты на Альте — в память победы Ярослава Мудрого над Святополком Окаянным 24 июля 1019 года, и на Гзени, в Новгороде — на месте победы над волхвом Глеба Святославича.

Ольговичи и Мономашичи состязались в создании великолепных храмов святым мученикам. Сам Олег, кроме Вышгородского храма, воздвиг в 1115 г. Борисоглебский собор в Старой Рязани (почему и епархия называлась позже Борисоглебской). Его брат Давыд строит такой же в Чернигове (в 1120 г.). В 1132 г. Юрий Долгорукий построил церковь Бориса и Глеба в Кидекше на реке Нерли, «где было становище святого Бориса». В 1145 г. святой Ростислав Смоленский «заложи церковь каменну на Смядыни»,

в Смоленске. В следующем году возник первый (деревянный) Борисоглебский храм в Новгороде. В 1167 г. на смену деревянному закладывается каменный, оконченный и освященный в 1173 году. Строителем церкви новгородские летописи называют Сотко Сытинича — былинного Садко.

Святые страстотерпцы Борис и Глеб были первыми русскими святыми, канонизованными Русской и Византийской Церквами. Служба им была составлена вскоре после их кончины, составителем ее был святитель Иоанн I, митрополит Киевский (1008—1035), что подтверждают записи в Минеях XII века. Свидетельством особого почитания на Руси святых мучеников Бориса и Глеба служат многочисленные списки житий, сказаний о мощах, чудесах и похвальных слов в рукописных и печатных книгах XII—XIX веков.

Святитель Афанасий III Пателарий, Патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец, в миру Алексий, родился в 1560 году на острове Крит, в семье благочестивого грека Пателария. Несмотря **на** образованность и известность в обществе, Алексия влекла жизнь христианских подвижников. После смерти отца он постригся в рясофор с именем Анания в одном из Солунских монастырей, откуда позже ушел в монастырь Есфигмен на Афоне, где нес послушание в трапезной. С Афона он предпринял путешествие в Палестинские обители и в одной из них принял иноческое пострижение с именем Афанасий. По возвращении в Солунь он был поставлен во пресвитера и распространял Христово учение среди валахов и молдаван, для которых перевел Псалтирь с греческого на их родной язык. Изредка святитель уходил на Афонскую Гору для молитвенного уединения и Божиего благословения на пастырские труды. Святость его жизни привлекала множество христиан, желавших видеть истинного проповедника православной Христовой веры.

Своими незаурядными способностями и духовными дарованиями он привлек внимание Патриарха Константинопольского Кирилла I (Лукариса) (1621—1623), который, призвав подвижника, назначил проповедником при патриаршей кафедре. Вскоре святой Афанасий был возведен в сан епископа и поставлен Митрополитом Солунской Церкви.

В это время Патриарх Кирилл I (Лукарис) был оклеветан перед султаном и заточен на острове Тенедос, а святитель Афанасий избран на Патриарший престол 25 марта 1634 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы.

Находясь на первосвятительской кафедре, Патриарх Афанасий вел неустанную борьбу за Православие против еретиков, иезуитов и мусульман. Пробыв на Патриаршем престоле около 40 дней, происками врагов Православия он был низведен, а на кафедру возвращен Кирилл I (Лукарис). Святитель отправился на Афон, где некоторое время подвизался в уединении. Затем он

вновь был возведен на Патриаршество, но через год был низложен,, после чего возвратился в город Солунь и не прерывал связи с Афоном. Ввиду нестерпимых гонений мусульманами православных христиан, святителю Афанасию приходилось неоднократно посылать (с 1633 по 1643 гг.) прошения русскому царю Михаилу Феодоровичу (1613—1645) о даровании милостыни бедствующей Константинопольской Церкви.

Когда пребывание в Солуни стало для святителя невозможным, он вынужден был уехать в Молдавию под защиту господаря Василия Лукула и поселиться там в обители святителя Николая близ Галаца. И здесь он постоянно обращал свой взор к Афонской Горе, часто посещал ее и надеялся там окончить свою жизнь. Однако Промысел Божий судил иначе.

В 1652 году святитель Афанасий после мученической кончины Патриарха Кирилла I (Лукариса) вновь был возведен на Вселенскую кафедру, но пробыл на ней всего 15 дней, так как мусульманам и католикам не нравился этот проповедник Православной Христовой веры. Во время своего последнего Патриаршего служения он произнес проповедь, в которой обличил папские притязания на главенство во Вселенской Церкви и мнимое апостольское преемство. Преследуемый мусульманами и иезуитами, физически ослабевший, он передал управление Константинопольской Церковью Митрополиту Лаврийскому Паисию и удалился в Молдавию, где получил от господаря в управление монастырь святителя Николая в городе Галаце. Зная глубокую веру и отзывчивость русского народа, святитель Афанасий предпринял путешествие в Россию. В апреле 1653 года он был с большими почестями встречен в Москве Патриархом Никоном (1652—1658) и царем Алексеем Михайловичем. Получив щедрую милостыню на нужды монастыря, в декабре 1653 года патриарх Афанасий отъехал в Галац. В пути он заболел и остановился в Преображенском Мгарском монастыре города Лубны, в феврале 1654 года. Предчувствуя скорую кончину, святитель составил завещание и 5 апреля отошел к Богу. Погребение Патриарха совершили игумен Петроний с братией обители. По греческому обычаю Святитель был погребен в сидячем положении. 1 февраля 1662 года святитель Афанасий был прославлен в лике святых и было установлено празднование 2 мая, в день памяти соименного ему святителя Афанасия Великого.

Мощи святого патриарха Афанасия, прославленные многочисленными чудесами и знамениями, покоятся в городе Харькове, в Благовещенском кафедральном храме.

Святой благоверный и равноапостольный царь Борис, во святом Крещении Михаил. Равноапостольный подвиг его был предсказан ему дядей, святым Бояном. Первые годы правления царя Бориса складывались неудачно. Болгарам приходилось часто воевать с соседними народами, страну посещали голод и мор, и в

860 году Болгария находилась в бедственном состоянии. Царь Борис видел спасение страны, пребывавшей в язычестве, в просвещении её верой Христовой. Во время одной из войн болгар с греками взят в плен именитый придворный Феодор Куфара, ранее принявший иноческий постриг. Он был первым человеком, посеявшим семена Евангельские в душе болгарского царя. В одном из походов греками была взята в плен малолетняя сестра царя Бориса и воспитана при дворе византийского императора в Православной вере. Когда скончался император Феофил, царь Борис решил воспользоваться благоприятным случаем, чтобы отомстить грекам за предыдущие поражения. Однако вдова императора, Феодора, проявила мужество и послала вестника к болгарскому царю с предупреждением, что она сама готова защищать империю и посрамит противника. Царь Борис предпочел мирный союз, и в знак примирения состоялся обмен пленных Феодора Куфары и царевны болгарской, которая еще более расположила брата к христианской вере. Несколько позже в Болгарию был послан святитель Мефодий, просветивший вместе со своим братом Кириллом славян светом Христовой веры. Святитель Мефодий совершил Крещение царя Бориса, его семейства и многих бояр. Болгары-язычники, узнав об этом, хотели умертвить царя Бориса, но их заговор был разрушен новокрещеным царем, а болгарский народ, лишенный мятежных вождей, добровольно принял крещение. Между Византией и Болгарией был заключен мир, основанный на единстве веры, который не нарушался до конца правления благоверного царя. Большое участие в духовном утверждении болгарского парода принял греческий Патриарх Фотий. В 867 году в Болгарию были посланы проповедники от римского папы, с этих пор в течение трех лет в Болгарии царил раздор между Греческой и Римской Церквами. Состоявшийся в 869 году Собор в Константинополе положил конец распре, и 3 марта 870 года Болгария окончательно присоединилась к Восточной Церкви, и Православие в ней еще более утвердилось. В Болгарии прославились святые подвижники: святители Горазд (память 27 июля) и Климент Охридский (память 27 июля). Благоверный царь Борис украшал страну храмами и способствовал распространению благочестия, впоследствии в Болгарии была учреждена Патриаршая кафедра. На склоне лет святой царь Борис удалился в монастырь, оставив престол сыновьям Владимиру и Симеону. Находясь в монастыре, благоверный царь узнал о том, что правивший после него Владимир стал на путь отступничества от христианства. Сокрушаясь о происшедшем, святой Борис вновь облачился в царские одежды, наказал непокорного сына и, лишив его зрения, посадил в темницу. Поручив правление младшему сыну Симеону, благоверный царь Борис возвратился в монастырь. Лишь однажды он вышел из него для отражения нашествия венгров. Преставился святой благоверный царь Борис, в святом крещении Михаил, 2 мая 907 года.

Преподобный Афанасий Свирский подвизался в XVI веке и был одним из учеников преподобного Александра Свирского (память 17 апреля и 30 августа). Святой подвижник был погребен в Островском монастыре в честь Введения Пресвятой Богородицы.

Икона Божией Матери Путивльская явилась 2 мая 1635 года в городе Путивле Курской области у бывших Никольских ворот (по некоторым источникам, икона была впервые явлена в 1238 году). Чудотворный образ долгое время находился на городских воротах и прославился многочисленными чудотворениями и знамениями.

Мучеников Тимофея и Мавры († ок. 286).
Преподобного Феодосия, игумена Киево-Печерского († 1074).
Преподобного Петра чудотворца, епископа Аргосского (X).
Мученика Павла Виленского (XVII).
Икон Божией Матери: Успения Киево-Печерской, принесенной из Царьграда (1073); Печерской-Нерукотворенной (1085); Печерской (с предстоящими святыми Антонием и Феодосием) (1085); Свенской-Печерской (1288); Яскинской-Печерской (682).

Святые Тимофей и Мавра пострадали за веру во время гонения императора Диоклитиана (284—305). Святой Тимофей происходил из села Перапеи (Фиваида Египетская), был сыном священника по имени Пиколпосс и состоял чтецом в церковном клире, а также хранителем и переписчиком Богослужебных книг. На святого Тимофея было донесено, что он хранит христианские книги, которые, по повелению императора, отбирали и сжигали. Святого Тимофея привели к правителю Ариану, который потребовал выдачи священных книг. За отказ выполнить приказание святого подвергли страшным мучениям. Ему вонзили в уши две раскаленные железные палки, отчего у страдальца вытекли глаза и он ослеп. Святой Тимофей мужественно терпел боль и благодарил Бога, что сподобился страдать за Него. Мучители повесили святого вниз головой, вложив ему в рот кусок дерева, и привязали к его шее тяжелый камень. Страдания святого Тимофея были настолько тяжки, что сами исполнители казни стали просить правителя ослабить истязания. В это время Ариану сообщили, что У Тимофея есть молодая супруга по имени Мавра, на которой он женился всего 20 дней назад. Ариан приказал привести Мавру, надеясь, что в ее присутствии непреклонность мученика поколебется. По просьбе Мавры, изо рта мученика вынули кусок дерева, чтобы он мог говорить Святой Тимофей убедил жену не

бояться мучений и идти вместе с ним на подвиг. Святая Мавра ответила: «Я готова умереть с тобой»,— и смело исповедала себя христианкой. Ариан приказал вырвать ей волосы на голове и отрубить пальцы на руках. Святая Мавра с радостью перенесла пытки и даже благодарила правителя за муки, претерпеваемые во искупление грехов. Тогда Ариан приказал бросить святую Мавру в кипящий котел, но она не ощущала боли и осталась невредимой. Заподозрив, что слуги, из сострадания к мученице, наполнили котел холодной водой, Ариан подошел и велел святой брызнуть ему на руку воды из котла. Когда мученица выполнила это, Ариан вскрикнул от боли и отдернул обожженную руку. Тогда, мгновенно повинуясь силе чуда, Ариан исповедал Бога, в Которого верует Мавра, истинным Богом и приказал отпустить святую, но сильна еще была власть диавола над правителем, и вскоре он вновь стал убеждать святую Мавру принести жертву богам. Ничего не добившись, Ариан еще более распалился сатанинской яростью и стал измышлять новые мучения. Тогда народ стал возмущаться и требовать прекращения издевательства над ни в чем неповинной женщиной. Но святая Мавра, обратившись к народу, сказала: «Пусть никто не защищает меня, один у меня Защитник — Бог, на Которого я уповаю».

Наконец, после долгих истязаний Ариан приказал распять мучеников. В течение девяти дней висели они на крестах лицом друг к другу.

На десятый день мученического подвига святые предали Господу свои души. Это произошло в 286 году. Впоследствии в Константинополе стала торжественно праздноваться память святых мучеников Тимофея и Мавры и был построен храм в их честь.

Преподобный Феодосий Печерский, основатель общежительного монастырского устава и родоначальник монашества в Русской земле, родился в Василеве, неподалеку от Киева. С юных лет он обнаружил непреодолимое влечение к подвижнической жизни, ведя аскетическую жизнь еще в родительском доме. Он не любил детских игр и увлечений, постоянно ходил в церковь. Сам упросил своих родителей отдать его для обучения чтению священных книг и, при отличных способностях и редком усердии, быстро выучился чтению книг, так что все удивлялись разуму отрока. На 14-м году он лишился отца и остался под надзором матери — женщины строгой и властной, но очень любившей своего сына. За стремление к подвижничеству она много раз наказывала его, но Преподобный твердо стал на путь подвига. На 24-м году он тайно покинул родительский дом и постригся, по благословению преподобного Антония, в Киево-Печерском монастыре с именем Феодосий. Через четыре года мать отыскала его и со слезами просила возвратиться домой, но святой сам убедил ее остаться в Киеве и принять иночество в обители святителя Николая на Аскольдовой могиле.

Преподобный Феодосий трудился в обители более других и нередко брал на себя часть трудов братии: носил воду, рубил дрова, молол рожь и относил каждому иноку муку. В знойные ночи он обнажал свое тело и отдавал его в пищу комарам и мошкам, кровь текла по нему, но святой терпеливо занимался рукоделием и пел псалмы. В храм он являлся прежде других и, став на месте, не сходил с него до окончания Богослужения; чтение слушал с особым вниманием. В 1054 году преподобный Феодосий был рукоположен в сан иеромонаха, а в 1057 году избран игуменом. Слава о его подвигах привлекла множество иноков в обитель, в которой он построил новую церковь и келлии и ввел студийский общежительный устав, списанный, по его поручению, в Константинополе. В сане игумена преподобный Феодосий продолжал исполнять самые трудные послушания в обители. Святой обыкновенно вкушал только сухой хлеб и вареную зелень без масла. Ночи проходили у него без сна в молитве, что много раз замечала братия, хотя избранник Божий и старался скрыть свой подвиг от других. Никто не видел, чтобы преподобный Феодосий спал лежа, обычно он отдыхал сидя. Во время Великого поста святой удалялся в пещеру, расположенную недалеко от обители, где подвизался, никем не зримый. Одеждою его была жесткая власяница, надетая прямо на тело, так что в этом нищем старце нельзя было узнать знаменитого игумена, которого почитали все знавшие его. Однажды преподобный Феодосий возвращался от великого князя Изяслава. Возница, еще не знавший его, сказал грубо: «Ты, монах,, всегда празден, а я постоянно в трудах. Ступай на мое место, а меня пусти в колесницу». Святой старец кротко послушался и повез слугу. Увидев же, как преподобному кланялись, сходя с коней, встречные бояре, слуга испугался, но святой подвижник успокоил его и, по приезде, накормил в монастыре. Надеясь на помощь Божию, преподобный не хранил больших запасов для обители, поэтому братия иногда терпела нужду в насущном хлебе. По его молитвам, однако, являлись неизвестные благотворители и доставляли в обитель необходимое для братии. Великие князья, особенно Изяслав, любили наслаждаться духовной беседой преподобного Феодосия. Святой не страшился обличать сильных мира сего. Незаконно осужденные всегда находили в нем заступника, а судьи пересматривали дела по просьбе чтимого всеми игумена. Особенно заботился преподобный о бедных: построил для них в монастыре особый двор, где любой нуждающийся мог получить пищу и кров. Заранее предуведав свою кончину, преподобный Феодосий мирно отошел ко Господу в 1074 году. Он был погребен в выкопанной им пещере, в которой уединялся во время поста. Мощи подвижника были обретены нетленными в 1091 году. К лику святых преподобный Феодосий был причислен в 1108 году. Из произведений преподобного Феодосия до нас дошли 6 поучений, 2 послания к великому князю Изяславу и молитва за всех христиан. Житие преподобного Феодосия

составлено преподобным Нестором Летописцем, учеником великого аввы, через 30 с небольшим лет после его преставления и всегда было одним из любимейших чтений русского народа. Сведения о преподобном Феодосии помещены также 28 сентября.

Преподобный Петр чудотворец, епископ Аргосский, жил в IX—начале X века и происходил от благочестивых родителей. Родители святого Петра, а затем его братья, Павел, Дионис, Платон, и сам святой Петр приняли монашество. Святой Петр усердно предался иноческим подвигам, так что превзошел всех своих сверстников. Это стало известно Италийскому епископу Николаю (с 895 года Патриарху Константинопольскому), который пожелал возвести его в сан епископа, но святой Петр уклонился, считая себя недостойным такой чести. Епископ Николай рукоположил Павла, брата святого Петра, во епископа Коринфского, а святой Петр пришел к брату-епископу и жил у него, взяв на себя подвиг молчания. Через год прибыли к епископу Павлу посланцы из города Аргоса, где скончался епископ, и просили поставить им епископом святого Петра. После долгих и усиленных просьб, святой Петр дал, наконец, согласие. Будучи епископом, святой Петр усердно трудился, управляя своей паствой, был чрезвычайно милостив, заботился о нуждающихся, особенно о сиротах и вдовах; в неурожайный год святитель кормил голодавших. По молитвам святого пища, предназначенная для голодающих, никогда у него не оскудевала. Святитель также выкупал пленников, исцелял больных и одержимых, обладал даром прозрения. Святитель задолго предсказал день своей кончины и отошел в мире ко Господу в возрасте 70-ти лет. Мощи его в 1421 году были перенесены из Аргоса в Навплию, где почивают, источая миро, совершая чудеса и исцеления.

Киево-Печерская икона Успения Пресвятой Богородицы — одна из древнейших явленных икон в Русской Православной Церкви. Пресвятая Богородица вручила ее 4-м византийским зодчим, которые в 1073 году принесли икону преподобным Антонию и Феодосию Печерским. Зодчие пришли в пещеру к преподобным и спросили: «Где хотите вы начать церковь?» Святые ответили: «Идите, Господь назначит место».— «Как вы, предсказывая себе скорую смерть, не назначили еще места? — удивились зодчие.— А еще дали нам столько золота». Тогда преподобные призвали всю братию и стали расспрашивать греков, говоря: «Скажите нам истину, кто вас послал и как вы попали сюда?». Зодчие стали рассказывать: «Однажды, когда мы спали в своих домах, рано, на восходе солнца,, пришли к каждому из нас благообразные юноши и сказали: «Зовет вас Царица во Влахерну». Мы пришли все в одно время и, расспросивши друг друга, узнали, что ту же речь Царицы слышал каждый из нас и одни и те же посланные были за всеми нами. Наконец, мы увидели Царицу со множеством

воинов. Мы поклонились Ей, и Она сказала: «Я хочу построить Себе Церковь на Руси, в Киеве, и вот, велю вам это сделать. Возьмите золота на 3 года». — Мы же, поклонившись, спросили: «Госпожа, Царица! Ты посылаешь нас в чужую страну, к кому мы там придем?» — Она отвечала: «Я посылаю вас вот с ними, с Антонием и Феодосием». — Мы удивились: «Зачем же, Госпожа, Ты даешь нам золота на 3 года? Им и прикажи заботиться о нас, что нам есть и что пить, и нас одаришь, чем Сама знаешь». — Царица возразила: «Этот, Антоний,, только благословит и отойдет от этого света в вечный покой. А этот, Феодосий, отойдет после пего через 2 года. Итак, берите золота до избытка. А что до того, чтобы почтить вас, то никто не может сделать это так, как Я. Дам вам, чего и ухо не слышало, и глаз не видел и что на сердце человеку не всходило. Я Сама приду смотреть Церковь и буду в ней жить». — Она дала нам также мощи святых мучеников: Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова, Феодора — и сказала: «Это положите в основание». — Мы взяли золота больше, чем нам нужно было, и Она сказала: «Выйдите на двор, посмотрите величину Церкви». — Мы вышли и увидели Церковь на воздухе. Вошедши опять к Царице, мы поклонились и сказали: «Госпожа Царица, какое имя Церкви?» — Она ответила: «Я хочу назвать ее Своим Именем». — Мы не смели спросить, как Ее Имя, но Она опять сказала Сама: «Богородицына будет Церковь». — И, давши нам эту икону, сказала: «Она будет в ней наместной». Мы поклонились Ей и пошли в свои дома, неся с собой икону, полученную из рук Царицы». Выслушав это, все прославили Бога, и преподобный Антоний сказал: «Дети, мы никогда не выходили из этого места. Звавшие вас благообразные юноши были святые Ангелы, а Царица во Влахерне — Сама Пресвятая Богородица. А что до нашего образа и данного как бы через нас золота, то Господь ведает, как Он изволил сотворить это со Своими рабами. Благословен приход ваш, добрую спутницу вы имеете, честную икону Госпожи». Три дня молился преподобный Антоний, чтобы Господь Сам указал ему место для церкви. После первой ночи по всей земле была роса, а на святом месте сухо. На другое утро по всей земле было сухо, а на святом месте роса. На третье утро, помолившись,, благословили место и измерили золотым поясом ширину и длину церкви. (Этот пояс еще давно принес варяг **Шимон,** которому было видение о постройке церкви.) Огонь, спадший с неба по молитве преподобного Антония, указал, что Богу угодно начинание. Так было положено начало Божественной Церкви. Икона Успения Пресвятой Богородицы прославилась чудесами. Два друга, Иоанн и Сергий, побратались перед ней. Спустя много лет Иоанн смертельно заболел. Он отдал свою часть имущества в Печерский монастырь, а часть 5-летнего сына передал на сохранение Сергию; ему же отдал и сына Захарию "а попечение. Когда Захарии исполнилось 15 лет, он захотел взять принадлежавшее ему имущество, но Сергий упорно гово-

рил, что Иоанн все роздал нищим. Он дошел до того, что пришел в Успенскую церковь и поклялся перед чудотворной иконой, что не брал ничего. Когда он захотел поцеловать икону, то не смог приблизиться к ней; пошел к дверям и вдруг закричал: «Святые Антоний и Феодосии! Не велите убивать меня этому немилостивому и молитесь Госпоже Пресвятой Богородице, чтобы Она отогнала от меня это множество бесов, которым я предан. Пусть берут золото и серебро: оно запечатано в моей клети». Захария отдал все имущество в Печерский монастырь, где и сам постригся. С тех пор никому не давали клясться чудотворной иконой. Икона не раз защищала страну от нашествия врагов. В 1677 году, когда турки осаждали Чигирин и Киеву грозила опасность, икону почти в течение всего дня 27 августа обносили вокруг города. Богородица благословляла русские войска, шедшие на Полтавскую битву (1709 г.). В 1812 году икону снова обносили вокруг Киева. Празднование иконе положено дважды в год: 3 мая и 15 августа.

Печерская-Нерукотворенная икона Божией Матери явилась в Великой церкви Киево-Печерского монастыря в 1085 году.

Печерская икона Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими изображает Божию Матерь сидящую на троне с короной на голове. Свои руки Она возлагает на коленопреклоненных преподобных Антония и Феодосия. На коленях у Божией Матери — Богомладенец, благословляющий обеими руками. По сторонам трона стоят склоненные Ангелы.

Свенская-Печерская икона Божией Матери была написана преподобным Алипием Печерским († около 1114, память 17 августа, смотри под этим числом сведения о нем). На иконе изображена Божия Матерь, сидящая на престоле, на коленях у Нее Богомладенец. Справа от трона стоит преподобный Феодосий, а слева — преподобный Антоний Печерские. До 1288 года она находилась в Киево-Печерском монастыре, где прославилась чудесами, и в 1288 году была перенесена в Брянский Свенский монастырь, в честь Успения Пресвятой Богородицы, следующим образом. Черниговский князь Роман Михайлович, будучи в Брянске, ослеп. Услышав о чудесах от иконы, писанной самим преподобным Алипием, князь послал в монастырь гонца с просьбой прислать к нему в Брянск икону для исцеления. Икону отправили вместе со священником по реке Десне. Во время плавания лодка пристала к правому берегу реки Свены. После ночевки путники утром пошли к лодке, чтобы помолиться иконе, но не нашли ее там, а увидели на горе против реки Свены. Икона стояла на дубе между ветвями. Весть об этом дошла до князя Романа; его привели к иконе пешком. Князь горячо молился и обещал построить на этом месте монастырь,, отдав ему все земли, которые увидит с горы. После молитвы князь начал прозревать. Сначала он увидел тропинку, за-

тем близкие предметы и, наконец, все окрестности. Приложившись к иконе, князь отслужил молебен, а затем все собравшиеся основали деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Дерево, на котором пребывала икона, срубили и употребили на доски для других икон. Тогда же было установлено празднество Свенской иконе Божией Матери 3 мая.

Икона прославилась исцелениями слепых, бесноватых, заступничеством от врагов.

Яскинская-Печерская икона Божией Матери явилась 3 мая 682 года в Константинополе и впоследствии была принесена в Киево-Печерскую Лавру, где также прославилась множеством чудотворений.

Мученицы Пелагии, девы Тарсийской († ок. 290).

Преподобных Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаакия, братьев Алфановых (Сокольницких), Новгородских (XIV—XV).

Священномучеников Еразма, епископа Формийского († 303); Альвиана, епископа Анейского, и учеников его († 304); Сильвана, епископа Газского, и с ним 40 мучеников († 311). Мучеников Афродисия, Леонтия, Антония, Мела, Валериана, Макровия и 60-ти. Преподобных Никифора, игумена Мидикийского († 814); Никифора, учителя святого Григория Паламы (XIV). **Перенесение мощей праведного Лазаря и Марии Магдалины в Царьград и обновление храма** (890—898). **Святителя Афанасия, епископа Коринфского** (X—XI).

Иконы Божией Матери Старорусской (1570).

Святая дева Пелагия жила в III веке в городе Тарсе Киликийской области Малой Азии. Она была дочерью знатных язычников и когда услышала от знакомых ей христиан проповедь об Иисусе Христе Сыне Божием, уверовала в Него и пожелала хранить целомудрие, посвятив Господу всю свою жизнь. Наследник императора Диоклитиана (усыновленный им юноша), увидев девицу Пелагию, пленился ее красотой и пожелал взять ее в супруги. Но святая дева сказала юноше, что она обручена Бессмертному Жениху — Сыну Божию и отказывается от земного супружества. Такой ответ Пелагии привел в великий гнев царственного юношу, однако он решил на некоторое время оставить ее в покое, надеясь, что она переменит свой образ мыслей. Тем временем Пелагия упросила свою мать отпустить ее к своей кормилице, воспитывавшей ее в детстве, втайне надеясь отыскать епископа Тарсийского Клинона, удалившегося в горы во время гонения на хри-

стиан, и принять от него святое Крещение. В сонном видении Пелагии явился образ епископа Клинона, глубоко запечатлевшийся в ее памяти. Святая Пелагия отправилась к кормилице на колеснице, в богатых одеждах и в сопровождении целой свиты слуг, как пожелала того ее мать. Навстречу святой Пелагии по особому указанию Божию вышел епископ Клинон. Пелагия сразу узнала епископа, образ которого явился ей во сне. Она упала к его ногам, прося крещения. По молитве епископа из земли истек источник воды. Епископ Клинон крестил святую Пелагию, во время таинства явились Ангелы и покрыли избранницу Божию светлым покрывалом. Причастив благочестивую деву Святых Таин, епископ Клинон вознес вместе с ней молитвенное благодарение ко Господу и отпустил ее в дальнейший путь. Возвратившись к ожидавшим ее слугам, святая Пелагия проповедала им о Христе, и многие из них обратились и уверовали. Она пыталась обратить к вере во Христа свою мать, но ожесточившаяся мать послала сказать царскому сыну, что Пелагия христианка и не желает быть его супругой. Юноша понял, что Пелагия для него потеряна, и, не желая предавать ее на мучения, сам пронзил себя мечом. Тогда мать Пелагии испугалась гнева императора, связала дочь и отвела ее на суд к Диоклитиану как христианку и мнимую виновницу смерти наследника престола. Император пленился необыкновенной красотой девушки и пытался отвратить ее от веры во Христа, суля ей всяческие земные блага и обещая сделать ее своей первой женой. Но святая дева с презрением отвергла предложения царя и сказала: «Ты безумствуешь, царь, говоря мне такие речи. Знай же, что я не исполню твоего желания, ибо я гнушаюсь твоим мерзким браком, так как у меня есть Жених — Христос, Царь Небесный. Не желаю я твоего царского, суетного и маловременного венца, ибо у Господа моего в Небесном Царстве мне уготованы три нетленных венца. Первый за веру, так как я уверовала всем сердцем моим в Бога Истинного; второй за чистоту, потому что я вручила Ему мое девство; третий за мученичество, ибо я хочу принять за Него всякую муку и положить душу мою ради моей любви к Нему». Тогда Диоклитиан приговорил Пелагию к сожжению в раскаленном отлитом медном воле. Не дозволив палачам дотронуться до своего тела, святая мученица сама, осенив себя крестным знамением, с молитвой вошла в раскаленную печь, в которой тело ее расплавилось, как миро, наполнив весь город благоуханием; кости же святой Пелагии остались в огне неповрежденными и были выброшены язычниками за город. Тогда из пустыни пришли четыре льва и сели около костей, не допуская к ним ни птиц, ни зверей. Львы охраняли останки святой до тех пор, пока не пришел на то место епископ Клинон. Он собрал их и с почестью похоронил. Мучения и смерть святой Пелагии произошли в 290 году. В царствование императора Константина (306—337), когда прекратились гонения на христиан, на месте погребения святой Пелагии была построена церковь.

Преподобные братья Никита, Кирилл, Никифор, Климент, Исаакий Алфановы (Сокольницкие) жили в XIV веке в Новгороде; они проводили праведную жизнь и основали Сокольницкую обитель. Как сообщают летописи, «на Сокольей горе поставиша церковь древяну святого Николу и монастырь устроиша» в 1389 году. Праведные Алфановы были в родстве с известным по летописям Яковом Анфалом или Алфаном, который убежал на Двину, спасаясь от преследований за сношения с Москвой, и праведники подверглись бедам по родственной связи с Яковом, тяжкими скорбями невинного страдания очистившись для блаженной вечности. В «Сказании» о святых братьях описаны чудеса, происходившие от мощей после их кончины. Празднование их памяти положено 4 мая и 17 июня. В связи с пожаром, истребившим Сокольницкую обитель, мощи преподобных братьев были перенесены в Антониев монастырь 4 мая 1775 года.

Святой Еразм с юных лет усердно служил Господу. В зрелые годы он был возведен в сан епископа города Формии (Италия). Во время гонения на христиан императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана Геркула (284—305) святой Еразм оставил свою епархию и удалился в Ливанские горы, где скрывался семь лет. Однажды явился ему Ангел и сказал: «Еразм! никто не победит врагов, если будет спать. Иди же в город свой, мужественно подвизайся и победишь врагов». Внимая голосу Ангела, святой Еразм вышел из своего уединения. Первыми, кто спросил его о вере, были воины, шедшие ему навстречу. Святой Еразм исповедал себя христианином. Его привели на суд в Антиохию к императору Диоклитиану, перед которым святой бесстрашно исповедал веру во Христа и дерзновенно обличил императора в его нечестии. Святой Еразм был подвергнут жестоким пыткам, но остался непоколебимым. После истязаний святой был окован железными цепями и брошен в темницу, откуда его чудесным образом вывел Ангел, сказав: «Иди за мною, я отведу тебя в Италию. Много людей и там ты приведешь ко спасению». В городе Ликии святой Еразм смело проповедовал народу о Христе и воскресил сына одного знатного человека. После этого чуда в Ликии крестилось 10 000 человек. Император Западной половины Римской империи Максимиан Геркул приказал схватить святого и привести его на суд. Перед этим императором святой Еразм также смело исповедал свою веру. Его били и угрожали распятием, если он не отречется от Христа. Потом заставили идти в идольское капище, но при входе святого все находившиеся там идолы упали и разбились, а из капища вышел огонь и попалил многих язычников. Оставшись на свободе, святой Еразм крестил множество народа, а затем ушел в город Сирмий, где был снова схвачен и подвергнут мучениям. Святого посадили в раскаленную печь, но он остался живым и невредимым. Это чудо столь потрясло присутствовавших, что император, боясь народного возмущения, удалился в свой дворец. Ангел

освободил святого Еразма от оков и привел его в город Формию, т. е. в его епископию, где святой крестил множество народа. Там святой и скончался в 303 году. Христиане с честью погребли останки святого священномученика.

Святой Альвиан был епископом города Анеи, Асийской области, пострадал за Христа около 304 года в гонение на христиан императоров Диоклитиана и соправителя его — Максимиана. Святому Альвиану было приказано принести жертву идолам под страхом смерти, но святой с твердостью исповедал свою веру во Христа и отказался служить идолам. Его пытали раскаленным железом, нещадно били, но он остался непоколебимым. Вместе с ним мучили и его ученика, который тоже остался верен Господу Иисусу Христу. Оба святых мученика были приговорены к смерти и брошены в раскаленную печь, в которой и скончались, восприняв мученические венцы.

Святой Сильван происходил из окрестностей города Газы. В миру Сильван был воином. Желая служить Царю Небесному, он принял священство, а потом был рукоположен во епископа Газского. Святой Сильван многих язычников обратил к вере во Христа. Во время гонения на христиан императора Диоклитиана он был приведен на суд в город Кесарию, подвергнут пытке, мужественно перенес ее и был приговорен к тяжелым работам в медных рудниках. На этой работе святой епископ дошел до крайнего изнеможения, но, всегда бодрый духом, неустанно проповедовал Христа всем окружающим. Это вызвало ненависть язычников, которые отрубили ему голову. Такую же смерть приняли с ним и еще 40 святых мучеников, которые по слову епископа уверовали во Христа. Смерть их последовала в 311 году.

Преподобный Никифор монах — учитель святого Григория Паламы (память 14 ноября). Святой Никифор подвизался на Афоне в XIV веке и оставил после себя глубоко духовное сочинение «Мудрый способ Иисусовой молитвы».

Старорусская икона Божией Матери называется так потому, что она долгое время находилась в Старой Руссе, куда была принесена греками из Ольвиополя еще в первые времена христианства на Руси. В Старой Руссе икона находилась до XVII века. Во время моровой язвы 1655 года одному жителю города Тихвина было откровение, что мор прекратится, если туда будет принесена чудотворная Старорусская икона, а Тихвинская икона будет отправлена в Старую Руссу. После перенесения икон мор прекратился, но тихвинцы не вернули иконы и лишь в XVIII веке разрешили снять копию со Старорусской иконы, которая 4 мая 1768 года была привезена в Старую Руссу. В честь этого события было установлено празднество. 17 сентября 1888 года в Старую Руссу был возвращен и подлинник и установлена вторая праздничная дата.

Великомученицы Ирины (I—II). Преподобного Иакова Железноборовского (обретение мощей). Преподобного Адриана Монзенского († 1610). Преподобного Варлаама Серпуховского († 1377). Преподобного Иеракса Египетского (V).

Святая великомученица Ирина жила в I веке и до крещения носила имя Пенелопа. Она была дочерью язычника Ликиния, правителя города Мигдонии (Македония, или Фракия). Ликиний построил для дочери отдельный роскошный дворец, где она жила со своей воспитательницей Карией, окруженная сверстницами и слугами. Ежедневно к Пенелопе приходил наставник по имени Апелиан, который обучал ее наукам. Апелиан был христианином; во время учения он говорил девице о Христе-Спасителе и наставил ее христианскому учению и христианским добродетелям. Когда Пенелопа подросла, родители стали думать о ее замужестве. В этот период жизни Господь вразумил ее чудесным образом: к ней в окно прилетали одна за другой три птицы — голубь с масличной веткой, орел с венком и ворон со змеей. Учитель Пенелопы Апелиан объяснил ей значение этого знамения: голубь, означавший добродетели девицы — смирение, кротость и целомудрие,— принес масличную ветвь — благодать Божию, получаемую в крещении; орел — знамение высоты духа, достигаемой через Богомыслие, — принес венок за победу над невидимым врагом как награду от Господа. Ворон же принес змею в знак того, что диавол ополчится на нее и будет доставлять печали, скорби и гонения. В конце беседы Апелиан сказал, что Господь желает обручить ее Себе и что Пенелопа претерпит многие страдания за своего Небесного Жениха. После этого Пенелопа отказалась от замужества, приняла крещение от руки апостола Тимофея, ученика святого апостола Павла, и была наречена Ириной. Она стала убеждать и своих родителей принять христианскую веру. Мать радовалась обращению дочери ко Христу; отец вначале **не** препятствовал дочери, но затем стал требовать от нее поклонения языческим божествам. Когда же святая Ирина твердо и решительно отказалась, то разгневанный Ликиний велел связать свою дочь и бросить под копыта свирепых коней. Но кони остались неподвижными, лишь один из них оторвался от привязи, бросился на Ликиния, схватил его за правую руку, вырвал ее из плеча, а самого Ликиния сбил и начал топтать. **Тогда** святую **деву** развязали, и по ее молитве Ликиний в присутствии очевидцев встал невредимый, со здоровой рукой. Видя такое чудо, Ликиний с женой и множеством народа, числом около 3000 человек, уверовал во Христа и отрекся от языческих богов. Оставив управление городом, Ликиний поселился во дворце своей дочери, намереваясь Посвятить себя служению Господу Иисусу Христу. Святая же Ири-

на начала проповедовать учение Христово среди язычников и обращала их на путь спасения. Она жила в доме своего учителя Апелиана. Узнав об этом, Седекия, новый правитель города, призвал Апелиана и спросил об образе жизни Ирины. Апелиан ответил, что Ирина, как и другие христиане, живет в строгом воздержании, в непрестанной молитве и чтении Божественных книг. Седекия призвал к себе святую и начал убеждать ее прекратить проповедь о Христе и принести жертву богам. Святая Ирина бестрепетно исповедала свою веру перед правителем, не устрашившись его угроз и готовясь достойно претерпеть страдания за Христа. По приказанию Седекии она была брошена в ров, наполненный змеями и гадами. 10 дней пробыла во рву святая и осталась невредима, ибо Ангел Господень сохранил ее и приносил ей пищу. Седекия приписал это чудо волшебству и предал святую на страшную пытку: приказал перепилить ее железной пилой. Но пилы ломались одна за другой и не причиняли вреда телу святой девы. Наконец, четвертая пила обагрила тело мученицы кровью. Седекия со смехом сказал мученице: «Где же Бог твой? Если у Него есть сила, пусть Он тебе поможет». Внезапно поднялся вихрь, блеснула ослепительная молния, поразившая многих мучителей, раздался гром, и полился сильный дождь. Видя такое знамение с Неба, многие уверовали во Христа Спасителя. Седекия не вразумился явным проявлением силы Божией и предал святую новым пыткам, но Господь сохранил ее невредимой. Наконец народ возмутился, глядя на страдания невинной девы, восстал против Седекии и изгнал его из города. Сменившие Седекию правители также подвергали святую Ирину разным жестоким мукам, во время которых силой Божией она продолжала оставаться невредимой, а народ под влиянием ее проповеди и совершавшихся чудес всё в большем числе обращался ко Христу, оставляя поклонение бездушным идолам. Всего святой Ириной было обращено свыше 10 000 язычников. Из своего родного города Мигдонии святая перешла в город Каллиполь и там продолжала проповедовать о Христе. Правитель города по имени Вавадон подверг мученицу новым казням, но, увидев, что святая остается невредимой, вразумился и уверовал во Христа. Вместе с ним уверовало большое число язычников, которые все приняли святое крещение от апостола Тимофея. После этого святая Ирина посетила и другие города Фракии — Константину, Месемврию с проповедью о Христе, творя чудеса, исцеляя больных и претерпевая страдания за Христа. В городе Ефесе Господь открыл ей, что приблизилось время ее кончины. Тогда святая Ирина в сопровождении своего учителя старца Апелиана и других христиан удалилась за город к горной пещере и, осенив себя крестным знамением, вошла в нее, указав своим спутникам закрыть вход в пещеру большим камнем, что и было исполнено. Когда на четвертый день после этого христиане посетили пещеру, то тела святой в ней не обрели. Так преставилась святая великомученица Ирина.

Преподобный Иаков Железноборовский. В этот день празднуется память обретения мощей Костромского чудотворца. Сведения о нем помещены 11 апреля, в день преставления.

Преподобный Адриан Монзенский жил в XVI и начале XVII века, был уроженцем города Костромы. В миру носил имя Амос. По исполнении совершеннолетия должен был по желанию родителей вступить в брак, но тяжело заболел. Во время болезни ему виделся одинокий храм между двух рек **и** послышался голос: «Здесь твое место». Приняв пострижение в Геннадиевом монастыре, подвижник отправился на север искать храм между двух рек. Он подвизался в Спасо-Каменном, затем **в** Павловом Обнорском монастыре. Наконец, нашел в глухом месте запустелый храм, расположенный так, как представилось ему **в видении.** Однако полая вода затопляла весной это место, поэтому преподобный Адриан и пришедшие с ним несколько иноков решили переселиться. В 1590 году в обитель пришел неизвестный старец и посоветовал инокам перейти к преподобному Ферапонту Монзенскому, что они и исполнили. Здесь, в пустынном месте, при впадении реки Монзы **в** Кострому, святой Адриан прожил год под руководством преподобного Ферапонта († 1591, память 12 декабря), затем основал на реке Монзе, близ Костромы, Благовещенскую обитель. Братия кормилась земледелием, преподобный Адриан был первым в работах. Скончался он в основанной им обители в 1610 году. Мощи его были положены вместе с мощами преподобного Ферапонта под спудом в Благовещенской церкви. Житие святых написано около 1645 года.

6

Праведного Иова Многострадального (около 2000—1500 до Рождества Христова).

Преподобного Михея Радонежского († 1385).

Мучеников Варвара воина, Каллимаха и Дионисия († ок. 362); Варвара, бывшего разбойника; Димитриона, Данакта, Месира и Ферина; Варвара; Доната; Василия. Преподобных Маманта, Пахомия и Илариона. Святых Иоанна Нового; Дима. Святителя Кассиана, епископа Нарнского (VI—VII).

Святой праведный Иов жил за 2000—1500 лет до Рождества Христова, в Северной Аравии, в стране Авситидийской, в земле Уц. Жизнь и страдания его описаны в Библии (Книга Иова). Есть мнение, что Иов приходился племянником Аврааму; был сыном брата Авраама — Нахора. Иов был человеком богобоязненным и благочестивым. Всей душой он был предан Господу Богу и во всем поступал согласно Его воле, удаляясь от всего злого не только в делах, но и в мыслях. Господь благословил его земное существова-

ние и наделил праведного Иова большим богатством: у него было множество скота и всякого имения. Семь сыновей праведного Иова и три дочери были дружны между собой и собирались на общую трапезу все вместе поочередно у каждого из них. Через каждые семь дней праведный Иов приносил за своих детей жертвы Богу, говоря: «Может быть, кто из них согрешил или похулил Бога в сердце своем». За свою справедливость и честность святой Иов был в великом почете у сограждан и имел большое влияние на общественные дела.

Однажды, когда перед Престолом Божиим предстали Святые Ангелы, явился между ними и сатана. Господь Бог спросил сатану, не видел ли он раба Его Иова, мужа праведного и чуждого всякого порока. Сатана дерзко отвечал, что недаром богобоязнен Иов — Бог бережет его и умножает его богатства, но если наслать на него несчастья, то он перестанет благословлять Бога. Тогда Господь, желая показать терпение Иова и веру, сказал сатане: «Все, что есть у Иова, Я предаю в твои руки, только самого его не касайся». После этого Иов внезапно лишился всех своих богатств, а потом и всех своих детей. Праведный Иов обратился к Богу и сказал: «Нагим вышел я из чрева матери моей, нагим и возвращусь к матери своей земле. Господь дал, Господь и взял. Да будет Имя Господне благословенно!» И не согрешил Иов перед Господом Богом, и не произнес ни одного неразумного слова.

Когда Ангелы Божии вновь предстали перед Господом и среди них сатана, то диавол сказал, что Иов праведен, пока сам невредим. Тогда Господь возвестил: «Я попускаю тебе сделать с ним, что хочешь, только душу его сбереги». После этого сатана поразил праведного Иова лютой болезнью — проказой, которая покрыла его с ног до головы. Страдалец принужден был выселиться из общества людей, сел вне города на куче пепла и глиняным черепком скоблил свои гнойные раны. Все друзья и знакомые оставили его. Жена его принуждена была добывать себе пропитание, трудясь и скитаясь из дома в дом. Она не только не поддерживала своего мужа в терпении, но думала, что Бог наказывает Иова за какие-либо тайные грехи, плакала, роптала на Бога, укоряла и мужа и наконец посоветовала праведному Иову похулить Бога и умереть. Праведный Иов тяжко скорбел, но и в этих страданиях остался верен Богу. Он отвечал жене: «Ты говоришь, как одна из безумных. Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» И не согрешил праведный ни в чем перед Богом.

Услышав о несчастиях Иова, три его друга пришли издалека к нему разделить его скорбь. Они считали, что Иов наказан Богом за грехи, и убеждали неповинного ни в чем праведника покаяться. Праведник отвечал, что он страдает не за грехи, но что эти испытания посланы ему от Господа по непостижимой для человека Божественной воле. Друзья, однако, не верили и продолжали считать, что Господь поступает с Иовом по закону человеческого воз-

мездия, наказывая его за совершенные грехи. В тяжкой душевной скорби праведный Иов обратился с молитвой к Богу, прося Его Самого засвидетельствовать перед ними его невиновность. Тогда Бог явил Себя в бурном вихре и укорил Иова за то, что он пытался проникнуть своим разумом в тайны мироздания и судеб Божиих. Праведник всем сердцем раскаялся в этих мыслях и сказал: «я ничтожен, отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле». Тогда Господь повелел друзьям Иова обратиться к нему и просить его принести за них жертву, «ибо,—сказал Господь,—только лицо Иова я приму, чтобы не отвергнуть вас за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов». Иов принес жертву Богу и помолился за друзей, и Господь принял его ходатайство, а также возвратил праведному Иову здоровье и дал ему вдвое больше того, что он имел прежде. Вместо умерших детей у Иова родилось семь сыновей и три дочери, прекраснее которых не было па земле. После перенесенных страданий Иов прожил еще 140 лет (всего же он прожил 248 лет) и видел потомство свое до четвертого рода.

Святой Иов прообразует Господа Иисуса Христа, сошедшего на землю, пострадавшего ради спасения людей, а потом прославившегося славным Своим Воскресением.

«Я знаю, — говорил праведный Иов, пораженный проказой,— знаю, что Искупитель мой жив и Он восставит из праха в последний день **распадающуюся** кожу мою, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам, мои глаза, не глаза другого увидят Его. Чаянием сего истаивает сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 25—27).

«Знайте, что есть суд, на котором оправдается только имеющий истинную премудрость — страх Господень и истинный разум — удаление от зла».

Святой Иоанн Златоуст говорит: «Нет несчастья человеческого, которого не перенес бы этот муж, твердейший всякого адаманта, испытавший вдруг и голод, и бедность, и болезни, и потерю детей, и лишение богатства, и затем, испытав коварство от жены, оскорбления от друзей, нападения от рабов, во всем оказался тверже всякого камня, и притом до Закона и Благодати».

Преподобный Михей Радонежский был одним из первых учеников преподобного Сергия Радонежского, жил с ним в одной келлии и под его руководством достиг духовного совершенства. За кротость души и чистоту сердца преподобный Михей при жизни удостоился быть свидетелем явления Божией Матери своему великому наставнику. Однажды преподобный Сергий, совершив молитвенное правило, сел немного отдохнуть, но вдруг сказал ученику: «Бодрствуй, чадо, мы будем иметь чудное посещение». Едва произнес он эти слова, как был услышан голос: «Пречистая грядет». Внезапно засиял свет ярче солнечного, преподобный Михей пал ниц на землю и от страха он лежал как бы мертвый. Когда преподобный Сергий поднял своего ученика, тот спросил: «Скажи мне, отче, что это за чудное видение? От ужаса душа моя едва

не разлучилась от тела». Тогда преподобный Сергий рассказал своему ученику о явлении Пресвятой Богородицы. Святой Михей преставился к Богу в 1385 году. Празднование памяти преподобного Михея совершается 6 мая, мощи его почивают под спудом в Троице-Сергиевой Лавре. 10 декабря 1734 года над местом погребения преподобного Михея освящена церковь в честь явления Пресвятой Богородицы со святыми Апостолами Петром и Иоанном Богословом преподобному Сергию Радонежскому.

Святые мученики Варвар воин и с ним Вакх, Каллимах и Дионисий жили в IV веке и служили в войске императора Юлиана Отступника. Святой Варвар был тайным христианином; в войне с франками он одержал победу в единоборстве с неприятельским воином-великаном, за что приобрел большую честь в войске **и** одобрение императора и получил титул комита (царского телохранителя). После победы над франками военачальник Вакх пожелал принести жертву языческим богам и предложил Варвару честь первого жертвоприношения как победителю. Тогда святой Варвар открыто исповедал себя христианином и отказался принести жертву. За это по приказу Юлиана Отступника он был подвергнут многим истязаниям. Святого повесили и резали тело его до тех пор, пока не выпали внутренности. Святой Варвар воззвал ко Господу о помощи; тогда явился Ангел Божий и исцелил его раны, так что от них не осталось и следа. Увидев это чудо, военачальник Вакх и два воина — Каллимах и Дионисий уверовали во Христа и отреклись от языческих богов. За это они были немедленно обезглавлены. Святого же Варвара продолжали мучить. Его привязали к колесу, под которым разожгли сильный огонь, а тело страдальца поливали маслом. Но и тут сила Божия сохранила святого мученика невредимым, огонь же направился на мучителей, многих опалил, а двоих погубил. После этого святого мученика Варвара истязали еще в течение семи дней. Но дивной помощью свыше он оставался невредимым. Тогда многие язычники, видя в этом чуде явное проявление силы Божией, обратились к вере в Истинного Бога. Наконец святой Варвар окончил свой славный подвиг и в 362 году был усечен мечом. Тело мученика было предано погребению в городе Мефоне Пелопоннесском благочестивым епископом Филикием.

Святой мученик Варвар, бывший разбойник, жил в Греции и долгое время совершал разбои, грабежи и убийства. Но Господь, не хотящий смерти грешника, обратил и его к покаянию. Однажды, когда Варвар сидел в пещере и смотрел на множество награбленного имущества, благодать Божия коснулась сердца его. Он подумал о неминуемой смерти, о страшном будущем суде. Размышляя о множестве содеянных им злодеяний, он сокрушился сердцем **и** решил положить начало своему покаянию, говоря: «Господь не презрел молитвы висевшего рядом с Ним разбойника и

меня да пощадит по неизреченной милости Своей». Варвар оставил в пещере все свои сокровища и пришел в ближайшую церковь. Он не скрыл от священника свои злые дела и умолял принять от него покаяние. Священник дал ему место в своем доме, и святой Варвар последовал за ним, передвигаясь на коленях и локтях, как четвероногое животное, ибо считал себя недостойным звания человека. В доме священника он поселился вместе со скотом, питался с животными и почитал себя хуже всякой твари. Получив от священника разрешение своих грехов, Варвар ушел в лес и прожил там 12 лет без одежды, нагой, терпя холод и зной, отчего все тело его почернело. Наконец святой Варвар получил извещение свыше, что грехи его прощены и что он скончается мученической смертью. Однажды по местам, где подвизался святой Варвар, проходили купцы. В густой траве перед ними задвигалось что-то. Думая, что это зверь, они пустили туда несколько стрел из луков. Подойдя ближе, они ужаснулись, увидев, что смертельно ранили человека. Но святой Варвар просил их не скорбеть, рассказал им о себе и просил сообщить о случившемся священнику, в доме которого он ранее жил. После этого святой Варвар предал дух свой Богу. Пресвитер, принявший покаяние бывшего разбойника, нашел тело его, озаренное Небесным светом. Пресвитер предал погребению тело святого Варвара на том месте, где он был убит. Впоследствии от гроба святого начало истекать целебное миро, которое исцеляло различные болезни. Мощи его находятся в монастыре Келлий в Фессалии, близ города Лариссы.

Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мучеников Акакия сотника († 303); Илиократа; Никомы; Пахомия Русского, Афонского († 1780).

Преподобного Нила Сорского († 1508). Преподобных Иоанна Зедазнийского и учеников его: Авива, епископа Некресского, Антония Марткобского, Давида Гареджийского, Зенона Икалтского, Фаддея Степанцминдского, Исе (Иессея), епископа Цилканского, Иосифа, епископа Алавердского, Исидора Самтавийского, Михаила Улумбийского, Пирра Бретского, Стефана Хирского, Шио Мгвимского и Илии диакона (VI).

Икон Божией Матери: Любечской (XI) и Жировицкой (1191 и 1470).

Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351).

После кончины первого христианского благоверного императора Константина Великого императорский престол занял его сын Констанций, который уклонился в ересь Ария, отрицавшего еди-

носущие Сына Божия с Отцом. В утверждение святого Православия Господь явил в Иерусалиме дивное знамение. В дни Святой Пятидесятницы, 7 мая 351 года, в третьем часу утра на небе явилось изображение равноконечного Креста Господня, сиявшее неизреченным светом, превосходившим свет солнца. Свидетелем был весь народ, пораженный великим ужасом и удивлением. Явление знамения Креста началось над святой Голгофской горой, на которой был распят Господь (Мф. 27, 32—33; Ин. 19, 17, 41; Евр. 13, 12), и достигало горы Елеонской (Ин. 8, 1; 18, 2), отстоящей от Голгофы на расстоянии 15 стадий. Знамение переливалось всеми цветами радуги и привлекло к себе взоры всех людей. Многие люди, оставив свои дела, выходили из домов и со страхом созерцали чудное явление. Потом многочисленные толпы жителей Иерусалима с трепетом и радостью поспешили ко святому храму Воскресения.

О совершившемся чудесном явлении знамения Креста Святейший Патриарх Иерусалимский Кирилл (350—387) известил посланием императора Констанция, увещевал его обратиться к православной вере. Историк Древней Церкви Созомен свидетельствует, что через это явление Святого Креста многие иудеи и еллины пришли к истинной вере, покаявшись Христу Богу, и приняли Святое Крещение.

Святой мученик Акакий, живший в III столетии, родился в Каппадокии и был сотником Мартисийского полка при военачальнике Фирме. Когда по приказу императора Максимиана Галерия (305—311) началось гонение на христиан, Фирм начал поочередно допрашивать своих воинов о вере. Тогда святой Акакий твердо и открыто исповедал себя христианином. Видя непреклонность святого Акакия, Фирм послал его к высшему военачальнику Вивиану. Вивиан предал святого жестоким мукам. После пыток его заключили в тяжкие оковы и посадили в темницу. Немного спустя мученика вместе с другими узниками повели в Византию к правителю. Сопровождавшие их воины шли быстро, не оказывая узникам милосердия, и святой Акакий изнемогал на пути от ран, тяжких оков, голода и жажды. Когда же наконец остановились на ночлег, святой Акакий вознес Богу благодарение за то, что сподобился страдать за Его Святое Имя. Во время молитвы святой услышал голос с неба: «Мужайся, Акакий, и крепись!». Этот голос слышали и другие узники, многие из которых уверовали во Христа и просили святого наставить их и утвердить в христианской вере.

В Византии святого мученика поместили в тяжкое заключение, другим же узникам предоставили более легкие условия. Ночью узники увидели, как к святому Акакию явились светлые юноши и служили ему, омывая его раны и принося пищу. Через семь дней Вивиан вновь призвал святого Акакия и был поражен его цветущим видом. Заподозрив, что темничный страж за деньги давал

узнику послабление и пищу, он призвал стража для строгого допроса. Не поверив его ответам, Вивиан подверг сторожа избиению. Тогда святой Акакий сам ответил Вивиану: «Крепость и сила мне даны от Господа Иисуса Христа, Который исцелил мои раны». Вивиан в бешеном гневе велел бить мученика по лицу и сокрушить ему зубы за непрошеные речи. Стремясь еще более увеличить и продолжить мучения святого Акакия, Вивиан отослал его к правителю Флаккину с письмом. Но, прочитав письмо, Флаккин возмутился, что Вивиан так долго и жестоко мучил воина, имевшего почетное звание центуриона, и приказал без промедления обезглавить мученика. На месте казни святой Акакий возвел очи к небесам, воздав Богу благодарение за то, что сподобился принять за Него мученическую кончину, потом со спокойной радостью преклонил голову под меч. Это произошло в 303 году. При Константине Великом мощи святого мученика Акакия покоились в Константинополе в храме, построенном в его честь, впоследствии они были перенесены в Калабрию, в город Сцилляцию. Святой мученик Акакий особенно помогает обращающимся к нему с молитвой в борьбе с плотью, что испытал па себе святой Епифаний, ученик святого Андрея юродивого.

Преподобный Нил Сорский, великий подвижник Русской Церкви, происходил из рода бояр Майковых. Иночество принял в обители преподобного Кирилла Белозерского (память 9 июня). Здесь он пользовался советами благочестивого старца Паисия Ярославова, впоследствии игумена Троице-Сергиевой Лавры. Преподобный много путешествовал по Востоку, изучая монашескую жизнь в Палестине и на Афоне. Возвратясь на Русь, он удалился на реку Сору в Вологодской земле, поставил келлию и часовню, где вскоре возникла обитель с новым в то время у нас скитским уставом, заимствованным преподобным Нилом на Афоне. По завету преподобного Нила, иноки должны были питаться трудом рук своих, милостыню принимать только в крайней нужде, избегать вещелюбия и роскоши даже в церкви; женщины в скит не допускались, монахам не разрешалось выходить из скита ни под каким предлогом, владение вотчинами отрицалось. Расселившись вокруг небольшой церкви в честь Сретения Господня в лесу, в отдельных келлиях по одному, по два и не более трех человек, скитники накануне воскресных и других праздничных дней собирались на сутки к Богослужению, причем всенощная, на которой за каждой кафизмой предлагались два-три чтения из святоотеческих творений, продолжалась всю ночь. В прочие дни каждый молился и трудился в своей келлии. Главным подвигом иноков была борьба со своими помыслами и страстями, в результате чего в душе рождается мир, в уме — ясность, в сердце — сокрушение и любовь. В своих письменных трудах — «Предание учеником своим, хотящим жити в пустыне» и «Уставе» преподобный Нил подробно излагает ступени этого спасительного мысленного делания. Первая ступень — отре-

чение от мира, в частности, всяких мирских развлечений; вторая — непрестанная молитва, сопровождаемая памятью о смерти. В своей жизни святой подвижник отличался крайней нестяжательностью и трудолюбием. Он сам выкопал пруд и колодезь, вода которого имела целительную силу. За святость жизни старца Нила глубоко почитали современные ему русские иерархи. Преподобный участвовал на Соборах 1490 и 1503 годов. Избегая почестей и славы мира сего, он перед своей кончиной завещал ученикам бросить тело его на съедение зверям и птицам или похоронить без всяких почестей на месте его подвига. Скончался святой на 76-м году жизни 7 мая 1508 года. Мощи его, погребенные в основанной им обители, прославились множеством чудотворений. Русская Церковь причислила его к лику святых.

На русском языке издано:

1. Предание учеником своим о жительстве скитском. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1849. (Житие и писания святых отцев Т. I).

2. Преподобный Нил Сорский, первоосновательскитского жития в России и устав его о жительстве скитском в переводе на русский язык. С приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей СПб., 1864.

Святой мученик Пахомий родился в Малороссии, носил имя Прокопий и в детстве был взят в плен татарами, которые продали его в рабство одному турку в город Усаки (Филадельфия в Анатолии). В рабстве он прожил 17 лет, снося терпеливо все обиды и поругания. Получив свободу, он 12 лет подвизался на Святой Афонской Горе под руководством старца иеромонаха Иосифа, который постриг его в монашество с именем Пахомий. Впоследствии Пахомий переселился в Кавсокаливский скит, где жил под руководством старца Акакия. Однажды святой Пахомий вернулся в город Усаки, где открыто исповедал себя христианином. Турки схватили его и стали принуждать к принятию магометанства. Святой Пахомий отказался и был обезглавлен в городе Усаки в день Вознесения Господня, 7 мая 1780 года. Мощи святого мученика покоятся на острове Патмос, в обители святого апостола Иоанна Богослова.

Преподобный Иоанн Зедазнийский и 12 его учеников: Авив, епископ Некресский, Антоний Марткобский, Давид Гареджийский, Зенон Икалтский, Фаддей Степанцминдский, Исе, епископ Цилканский, Иосиф, епископ Алавердский, Исидор Самтавийский, Михаил Улумбийский, Пирр Бретский, Стефан Хирский, Шио Мгвимский — святые сирийские (каппадокийские) подвижники, основатели грузинского монашества, пришедшие в Грузию из Каппадокии в середине VI века. Тринадцать святых каппадокийских отцов вероятно были грузинами, получившими духовное образование в знаменитой Лавре святого Симеона Столпника и в других монастырях Сирии и Месопотамии, с целью вернуться на родину и содействовать ее христианскому просвещению.

Святой Иоанн Зедазнийский, глава этих подвижников, получил духовное образование в Антиохии. О месте его рождения и о родителях сведений не сохранилось. В молодые годы он принял монашество и предался уединенной аскетической жизни, стяжав впоследствии удивительную кротость, смирение и дар чудотворения. Слава о духовных подвигах привлекла к нему множество учеников, из числа которых святой Иоанн Зедазнийский избрал по жребию 12 человек и, исполняя повеление Божией Матери, отправился с ними в Грузию. По дороге они получили благословение от святого Симеона Столпника Младшего († 596), а в Мцхета, древней столице Грузии, перейдя «немокрыми ногами» реку Куру, были радостно встречены народом, царем Парсманом (542—557) и Католикосом-Архиепископом Евлавием (552—560). Летописцы повествуют, что святые каппадокийские отцы обратились к встречавшим их на грузинском языке, а войдя в соборный храм Светицховели и простершись ниц перед Животворящим Столпом (сведения о нем помещены 1 октября), славили и благодарили Бога. По благословению Католикоса Евлавия святой Иоанн вместе с учениками поселился на горе Зедазени (отсюда наименование святого Иоанна — Зедазнийский), где некогда было языческое капище и возвышался идол. Подвижники жили в шалашах, питались травами и кореньями, постоянно пребывая в молитве и духовных размышлениях. К ним притекало множество больных, получавших исцеления по их молитвенному предстательству. После избрания святых Авива и Исе епископами, святому Иоанну явилась во сне Божия Матерь и повелела ему послать своих учеников по разным местам Грузии для проповеди Слова Божия и пастырского назидания. Выслушав наставления святого Иоанна, одни ученики отправились в Кахетию (Зенон, а впоследствии — Стефан), другие в Карталинию (Пирр, Михаил, Фаддей и Исидор). Сведения о других святых — Авиве, Антонии, Давиде, Исе, Иосифе, Шио — помещены соответственно: 29 ноября, 19 января, 2 декабря, 15 сентября, 9 мая.

«Все они... учили народ, наставляли его в вере, уничтожали мрак суеверия и истребляли оставшиеся в горных теснинах идолослужение и капища, вместо чего воздвигали святой крест и святые храмы, устрояли в народе гражданственность...»

Святой Зенон, «столп сладкого послушания», завершив проповедь в горах верхней Кахетии, основал монастырь в Икалто, где и был, после великих подвигов, погребен в соборном храме **в честь** Нерукотворенного образа Спаса.

Святой Фаддей (по-грузински Тате) вначале остался в Мцхета, устроив по повелению святого Иоанна монастырь у подножия горы Зедазени для приходящих к учителю. После смерти святого Иоанна, святой Фаддей проповедовал в Карталинии, где основал много церквей, в том числе храм в честь святого первомученика Стефана в городе Урбниси. Впоследствии он поселился в пещере "а горе Цлеви близ города Каспи, на вершине которой также

основал храм в честь святого первомученика Стефана. В этой пещере у основания храма были погребены мощи святого Фаддея, «образа чистой правды и веры».

Святой Исидор, «вертоград добродетели», после долгих апостольских подвигов устроил монастырь в Самтависи в честь Нерукотворенного образа Спаса, где и почивают его святые мощи.

Святой Михаил много потрудился в утверждении христианства в горах верхней Карталинии и Осетии. Близ местечка Улумби он основал большую обитель. В соборном храме этой обители, обращенной в XIX веке в приходскую церковь, покоятся его святые мощи.

Святой Пирр, «Божественный образ плача», основал обитель на левом берегу реки Дванис-цхали, близ местечка Брети. В храме обители были положены его честные мощи.

Святой Стефан, «венчанный силою и ведением», после долгих апостольских трудов в нижней Кахетии, основал обитель близ местечка Хирсы. Он был погребен в соборном храме в честь святого первомученика Стефана, с левой стороны алтаря у жертвенника.

Разослав своих учеников, святой Иоанн Зедазнийский оставил при себе диакона Илию и углубился в молитвенные подвиги.

Святой Иоанн сумел противостоять козням злых духов, которых изгнал Именем Христа из пределов Мцхета. По молитве святого Иоанна на горе Заден заструился источник целебной воды. Получив откровение о своей смерти, преподобный Иоанн призвал к себе учеников — святого диакона Илию и святого Фаддея Степанцминдского, которым завещал похоронить его в тесной пещере на горе, на месте его подвигов. Причастившись Святых Таин, преподобный Иоанн увидел отверстое небо и воинство бесплотных Сил Небесных со множеством святых. В духовном восторге он предал свою праведную душу Господу. Кончина святого Иоанна последовала между 557 и 560 годами, при Католикосе Макарии (553—569). Ученики его, позабыв завещание преподобного, в сопровождении сонма духовенства перенесли тело святого в монастырь у подножия горы Заден и положили его в особом склепе.

Но земля вокруг заколебалась и сотрясения ее не прекращались до тех пор, пока тело святого Иоанна не было положено в пещере на вершине горы, как завещал преподобный. В X веке при Католикосе — Архиепископе Клименте (908—923) на южной стороне этой пещеры была построена церковь в честь Иоанна Крестителя, так что святые мощи Иоанна Зедазнийского оказались в ее приделе, у жертвенника. Они были прославлены многими знамениями милости Господней.

Икона Божией Матери Любечская получила свое наименование от города Любеч, Черниговского края. Икона явилась в XI веке. Чудеса, происшедшие от этой иконы, были описаны святителем Димитрием Ростовским. В 1653 году, когда на Любеч ожидалось

нападение поляков, икону отправили в Киев. В 1701 году после обновления икону вернули в Любечский храм в честь Воскресения Христова, а в Киевском Софийском соборе был оставлен точный список.

Икона Божией Матери Жировицкая явилась в 1470 году в местечке Жировицы Гродненского края. В лесу, принадлежавшем православному литовскому вельможе Александру Солтону, пастухи увидели необыкновенно яркий свет, проникавший сквозь ветви грушевого дерева, стоявшего над ручьем под горой. Пастухи подошли ближе и увидели на дереве небольшую икону Божией Матери в лучезарном сиянии. Пастухи с благоговением взяли икону и отнесли к Александру Солтону. Александр Солтон не придал особого значения сообщению пастухов, но икону все-таки взял и запер в ларец. На следующий день к Солтону пришли гости, и хозяин захотел показать им находку. К своему удивлению, он не обнаружил иконы в ларце, хотя незадолго до этого видел ее. Через некоторое время пастухи снова обрели икону на том же месте и опять отнесли ее Александру Солтону. На этот раз он отнесся к иконе с большим благоговением и дал обет соорудить на месте явления церковь в честь Пресвятой Богородицы. Около деревянного храма вскоре появилось селение и образовался приход. Около 1520 года храм совершенно сгорел, несмотря на усилия жителей потушить пожар и спасти икону. Все думали, что она погибла. Но однажды крестьянские дети, возвращаясь из школы, увидели чудное видение: Дева необыкновенной красоты в лучезарном сиянии сидела на камне у сгоревшего храма, а в руках у Нее была икона, которую все считали сгоревшей. Дети не осмелились подойти к Ней, но поспешили рассказать о видении родным и знакомым. Все приняли рассказ о видении за Божественное откровение и вместе со священником отправились к горе. На камне у зажженной свечи стояла Жировицкая икона Божией Матери, нисколько не пострадавшая от огня. На время икону поставили в доме священника, а камень был огорожен. Когда построили каменный храм, туда поставили чудотворную икону. Впоследствии ©коло храма возник мужской монастырь. Его братство возглавило борьбу за Православие против унии и латинства. В 1609 году монастырь был захвачен униатами и находился в их руках до 1839 года. Во все это время Жировицкая икона Божией Матери пользовалась почитанием и униатов, и католиков. В 1839 году монастырь был возвращен православным и стал первым местом восстановления православного Богослужения в западнорусском крае. Во время первой мировой войны Жировицкую икону Божией Матери перевезли в Москву, а в начале 20-х годов она была возвращена в обитель. Ныне она находится в соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы Жировицкого монастыря Минской епархии и глубоко почитается за ее благодатную помощь. Икона вырезана на камне размером 43×56 мм.

8

Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова († ок. 98—117). Преподобного Арсения Великого († ок. 449—450). Преподобных Арсения Трудолюбивого (XIV) и Пимена Постника (XII) Печерских, в Дальних пещерах. Преподобного Арсения Новгородского (перенесение мощей 1785). Преподобных Зосимы и Адриана Волоколамских (XVI). Святого Мила песнопевца. Мучеников воинов.

Святой апостол и Евангелист Иоанн Богослов занимает особое место в ряду избранных учеников Христа Спасителя. Нередко в иконографии апостол Иоанн изображается кротким, величественным и духоносным старцем, с чертами девственной нежности, с печатью полного спокойствия на челе и глубоким взором созерцателя неизреченных откровений. Другая главная особенность духовного облика апостола открывается через его учение о любви, за которое ему по преимуществу усвоено наименование Апостола любви. Действительно, любовью пронизаны все его писания, основная мысль которых сводится к понятию, что Бог в Своем существе есть Любовь (I Ин. 4, 8). В них он останавливается преимущественно на проявлениях неизреченной любви Бога к миру и человеку, на любви своего Божественного Учителя. Он постоянно увещевает учеников к взаимной любви.

Служение Любви — весь жизненный путь апостола Иоанна Богослова.

Ему были свойственны спокойствие и глубина созерцания в сочетании с горячей верностью, нежная и безграничная любовь с пылкостью и даже некоторой резкостью. Из кратких указаний Евангелистов видно, что он обладал в высшей степени пылкой натурой, сердечные порывы его иногда доходили до такой бурной ревности, что Иисус Христос вынужден был умерять их, как несогласные с духом нового учения (Мк. 9, 38—40; Лк. 9; 49—50; 54—56) и назвал апостола Иоанна и его родного брата Иакова «сынами грома» (Воанергес). В то же время он обнаруживает редкую скромность и, несмотря на свое особенное положение среди апостолов как ученика, которого любил Иисус, он не выделялся из ряда других учеников Спасителя. Отличительными чертами его характера были наблюдательность и восприимчивость к событиям, проникнутые тонким чувством послушания воле Божией. Полученные извне впечатления редко обнаруживались в его слове или действии, но сильно и глубоко проникали во внутреннюю жизнь святого Апостола. Всегда чуткий к другим, он болезновал сердцем о погибающих. Апостол Иоанн с благоговейным трепетом внимал Богодухновенному учению своего Учителя, исполненному благодати и истины, в чистой и возвышенной любви созерцая Славу Сына Божия. Ни одна черта из земной жизни Христа Спасителя не ускользнула от проницательного взора апостола Иоанна, ни одно

событие не прошло, не оставив глубокого следа в его памяти, поэтому в нем сосредоточились вся полнота и целостность человеческой личности. Такой же целостностью обладали и мысли апостола Иоанна Богослова. Для него не существовало раздвоенности. По его убеждению, где нет полной преданности, там нет ничего. Избрав путь служения Христу, он до конца жизни совершал его с полнотой и безраздельной последовательностью. Апостол Иоанн говорит о всецелой преданности Христу, о полноте жизни в Нем, поэтому и грех рассматривается им не как слабость и поврежденность человеческой природы, а как зло, как отрицательное начало, совершенно противоположное добру (Ин. 8, 34; I Ин. 3, 4; 8—9). По его воззрению, можно принадлежать или Христу или дьяволу, среднего, неопределенного состояния быть не может (I Ин. 2, 22; 4, 3). Поэтому он служил Господу с безраздельной любовью и самоотверженностью, отвергая все, что принадлежит исконному врагу человека, врагу истины и родоначальнику лжи (I Ин. 2, 21—22). Чем сильнее он любит Христа, тем сильнее ненавидит антихриста; чем больше он любит истину, тем больше ненавидит ложь, — свет исключает тьму (Ин. 8, 12; 12, 35—36). Этим проявлением внутреннего огня любви он свидетельствовал с особой силой духа о Божестве Иисуса Христа (Ин. I, 1—18; I Ин. 5, 1 — 12).

Апостолу Иоанну было определено выразить последнее слово Божественного Откровения, вводящего в сокровеннейшие тайны внутренней Божественной жизни, ведомые только вечному Слову Божию, Единородному Сыну.

Истина отображена в его уме и слове, потому что он чувствует и сердцем постигает ее. Он созерцает вечную Истину и как видит, так и передает своим возлюбленным чадам. Апостол Иоанн просто утверждает или отрицает и всегда говорит с абсолютной точностью (I Ин. 1, 1). Он слышит голос Господа, открывающего ему то, что Сам Он слышит от Отца.

Богословие апостола Иоанна уничтожает границу между настоящим и будущим. Наблюдая настоящее, временное, он не останавливается на нем, а переносит свой взор к вечному в прошедшем и к вечному в будущем. И поэтому он, призывая к святости жизни, торжественно провозглашает, что «всякий, рожденный от Бога не согрешит» (I Ин. 5, 18, 3, 9). В общении с Богом истинный христианин причастен жизни Божественной, поэтому будущее человечества совершается уже на земле. В изложении и раскрытии учения о Домостроительстве спасения Апостол Иоанн Богослов переходит в область вечно настоящего, в котором Небо сошло на землю и обновленная земля освещается Светом Небесной Славы. Так галилейский рыбак, сын Зеведея, стал Богословом, возвестившим через Откровение тайну миробытия и судьбы человечества.

Празднование 8 мая святому апостолу Иоанну Богослову установлено Церковью в воспоминание ежегодного исхождения в этот

день на месте его погребения тончайшего розового праха, который собирали верующие для исцелений от различ-ных болезней. Сведения о жизни святого Евангелиста Иоанна Богослова помещены 26 сентября, в день преставления.

Преподобный Арсений Великий родился в 354 году в Риме, в благочестивой христианской семье, давшей ему хорошее воспитание и образование. Изучив светские науки и владея в совершенстве латинским и греческим языками, преподобный Арсений приобрел глубокие знания, соединенные с благочестивой и добродетельной жизнью. Глубокая вера побудила юношу оставить занятия науками и предпочесть служение Богу. Когда он вступил в число клириков одной из римских церквей, то был возведен в сан диакона.

Император Феодосий (379—395), правивший восточной половиной Римской Империи, услышал о его образованности и благочестии и поручил Арсению воспитание своих сыновей Аркадия и Гонория. Против воли, повинуясь лишь повелению римского папы Димаса, преподобный Арсений был вынужден расстаться со служением святому алтарю, в то время ему было 29 лет.

Прибыв в Константинополь, Арсений был с большой честью встречен императором Феодосием, который дал ему повеление воспитать царевичей не только мудрыми, но и благочестивыми, охраняя их от увлечений юности. «Хотя они и царские сыновья,— сказал Феодосий, —но должны тебе во всем повиноваться, как отцу своему и учителю».

С усердием занялся преподобный образованием юношей, однако высокий почет, которым он был окружен, тяготил его дух, стремившийся к служению Богу ь безмолвии иноческой жизни. В горячих молитвах просил Господа преподобный указать ему путь спасения. Господь внял его прошению и однажды он услышал Голос, говоривший ему: «Арсений, бегай людей и спасешься». Тогда, сняв с себя роскошные одежды и надев странническую, он тайно ушел из дворца, сел на корабль и отплыл в Александрию, откуда немедленно поспешил в скитскую пустыню. Придя в церковь, он просил пресвитеров принять его в число монахов, называя себя убогим странником, однако внешность указывала в нем не простого, а знатного человека. Братия отвели его к прославленному святой жизнью преподобному авве Иоанну Колову (память 9 ноября). Тот, желая испытать смирение пришедшего, во время трапезы не посадил Арсения среди иноков, но бросил ему сухарь, сказав: «Если хочешь, ешь». С великим смирением преподобный Арсений пал на колени, подполз к лежавшему сухарю и съел, отойдя в угол. Видя это, старец Иоанн сказал: «Он будет великим подвижником!» С любовью приняв Арсения, он совершил постриг в иночество начинающего подвижника.

С усердием начал преподобный Арсений проходить послушание и вскоре превзошел в подвижничестве многих отцов пустынников.

Однажды на молитве преподобный вновь услышал Голос: «Арсений, бегай людей и пребывай в безмолвии — это корень безгрешия». — С тех пор преподобный Арсений поселился вне Скита, в уединенной келлии, приняв подвиг безмолвия, редко выходил из затвора, приходя в церковь только в праздничные и воскресные дни, ни с кем не беседовал, соблюдая полное молчание. На вопрос одного инока — почему он так скрывается от людей, подвижник отвечал: «Бог видит, что я люблю всех, но не могу быть одновременно с Богом и людьми. Силы Небесные все имеют одну волю и единодушно славят Бога, на земле же каждый человек имеет свою волю и мысли людей различны. Не могу, оставив Бога, жить с людьми».

Пребывая в непрестанной молитве, преподобный, однако, не отказывал приходящим инокам в советах и наставлении, давая краткие, но мудрые ответы на их вопросы. Однажды пришедший к великому старцу инок из Скита увидел его через оконце стоявшим на молитве, окруженного пламенем. Рукоделием преподобного Арсения было плетение корзин, для этого листья финиковых пальм, из которых плелись корзины, он размачивал в воде. По целому году преподобный Арсений не менял в сосуде воду, от которой исходил гнилостный запах. На вопрос — почему он так поступает, преподобный отвечал, что этим смиряет себя, так как, живя в миру, он был окружен благовонными запахами, а теперь терпит смрад, чтобы не ощущать после смерти смрадности ада.

Слава о великом подвижнике распространилась далеко, многие желали его видеть и тем нарушали безмолвие подвижника, вследствие чего преподобный вынужден был переходить с места на место. Однако, жаждавшие получить наставление и благословение находили его.

Преподобный Арсений учил: многие принимают на себя большие подвиги пощения и бдений, но мало кто соблюдает душу свою от ненависти, гнева, памятозлобия, осуждения и гордости, таковые подобны окрашенным гробам, наполненным внутри смрадными костями. Один инок спросил преподобного, что ему делать, когда он, читая псалмы, не понимает их значения. Старец ответил, что следует продолжать чтение псалмов, так как злые силы бегут от нас, не терпя силы Слова Божественных писаний. Инокам приходилось слышать, как преподобный часто понуждал себя самого к подвигам словами: «Трудись, Арсений, не ленись, ты пришел не на токой, но на труды». Также преподобный говорил: «Много раз раскаивался я о своих словах, а о молчании — никогда».

Великий подвижник и безмолвник стяжал дар благодатных слез, которыми постоянно были наполнены его глаза. В иноческих подвигах он провел 55 лет, заслужив от современников название еликого, и скончался в возрасте 95-ти лет в 449 или 450 году.

Преподобный Арсений Трудолюбивый жил в XIV веке. Этот подвижник отличался трудолюбием и, подвизаясь в пещерах Ки-

евской обители Успения Пресвятой Богородицы, не знал отдыха, постоянно молился и принимал пищу только с заходом солнца. За свое смирение и трудолюбие принял от Господа дар чудотворений. Память преподобного совершается совместно со святыми Дальних пещер — 28 августа.

Преподобный Пимен, постник Печерский, прославился тем же подвигом постничества. Мощи святого почивают в Дальних пещерах. Память его совершается также 28 августа.

Преподобный Арсений Новгородский, Христа ради юродивый, преставился в 1570 году, (сведения о нем помещены 12 июля — день преставления). Празднование 8 мая установлено в связи с перенесением мощей в 1785 году и днем тезоименитства угодника Божия.

Преподобные Зосима и Адриан Волоколамские, основатели Сестринского монастыря на берегу реки Сестры, подвизались в XV—XVI веках. Мощи их были погребены в Успенском храме основанной ими обители.

9

Пророка Исаии (VIII до Р. Х.). Мучеников Христофора († ок. 250); Каллиники и Акилины; Епимаха Нового († ок. 250); Гордиана († 362); Преподобномученика Николая Вунени; Младенца Гавриила Белостокского (перенесение мощей 1775).

Перенесение мощей из Мир Ликийских в Бар Святителя и Чудотворца Николая (1087). Преподобного Шио Мгвимского (VI). Святых Прова и Христофора; Стратоника.

Иконы Божией Матери Перекопской (1709).

Святой пророк Исаия жил за **700** лет до Рождества Христова и происходил из царского рода. Отец Исаии, Амос, воспитал сына в страхе Божием и в законе Господнем. Достигнув зрелого возраста, пророк Исаия вступил в брак с благочестивой девицей-пророчицей (Ис. 8, 3) и имел сына Иасува (Ис. 8, 18).

К пророческому служению святой Исаия был призван Богом в царство Озии, царя Иудейского, и пророчествовал около 60 лет при царях Иоафаме, Ахазе, Езекии и Манассии. Начало его служения было ознаменовано следующим видением: он видел Господа Бога, сидящего в величественном небесном храме на высоком престоле. Его окружали шестокрылатые Серафимы. Двумя крылами они закрывали лица свои, двумя — прикрывали ноги и двумя летали, взывая друг ко другу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнены небо и земля Славы Его!» Столпы храма небесного по-

трясались от их восклицаний, и в храме разносилось курение фимиама. Пророк в ужасе воскликнул: «О, окаянный я человек, я сподобился видеть Господа Саваофа, имея нечистые уста и живя посреди нечистых людей!» Тогда послан был к нему один из Серафимов, имевший в руке раскаленный уголь, который он взял клещами от алтаря Господня. Он прикоснулся к устам пророка Исаии и сказал: «Вот, я прикоснулся к твоим устам и отымет Господь беззакония твои и грехи твои очистит». После этого услышал Исаия голос Господа, обращенный к нему: «Кого пошлю и кто пойдет к иудеям, кто пойдет для Нас?» Исаия отвечал: «Вот я, пошли меня, Господи, я пойду». И послал его Господь к иудеям убеждать их обратиться от путей нечестия и идолопоклонства и принести покаяние. Тем, которые покаются и обратятся к Истинному Богу, Господь обещал милость и прощение, а упорным предназначены кары и казни Божии. Тогда Исаия спросил Господа, долго ли продолжится отступление иудейского народа от Бога. Господь отвечал: «До тех пор, пока не запустеют города, не будет людей в домах и эта земля не сделается пустыней. Впрочем, когда срубят дерево, то от пня его идут новые побеги, так и по истреблении народа останется святой остаток, от которого возникнет новое племя».

Исаия оставил после себя книгу пророчеств, в которых он обличает иудеев за их неверность Богу отцов, предсказывает плен иудеев и возвращение их из плена царем Киром, опустошение и восстановление Иерусалима и храма. Вместе с тем он предсказывает историческую судьбу и других соседних иудеям народов. Но, что всего важнее для нас, пророк Исаия с особенной ясностью и подробностью пророчествует о пришествии Мессии — Христа Спасителя. Пророк именует Мессию Богом и Человеком, Учителем всех народов, Основателем Царства мира и любви. Пророк предсказывает рождение Мессии от Девы, с особенной ясностью описывает страдания Мессии за грехи мира, предвидит Его Воскресение и распространение Церкви Его по вселенной. По ясности предсказаний о Христе Спасителе пророк Исаия заслужил наименование ветхозаветного евангелиста. Ему принадлежат слова: «Сей грехи наши носит и о нас болезнует... Он был уязвлен за грехи наши и мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились...» (гл. 53, 4, 5. См. кн. Пророка Исаии, гл. 7, 14, гл. 11, 1, гл. 9, 6, гл. 53, 4, гл. 60, 13 и др.).

Святой пророк Исаия имел также и дар чудотворения. Так, когда во время осады Иерусалима врагами осажденные изнемогали от жажды, он своей молитвой извел из-под горы Сион источник воды, который был назван Силоам, т. е. «посланный от Бога». На этот источник впоследствии Спаситель послал умыться слепорожденного, которому Он возвратил зрение. По молитве пророка Исаии Господь продлил царю Езекии жизнь на 15 лет.

Пророк Исаия скончался мученической смертью. По приказанию иудейского царя Манассии он был перепилен деревянной пи-

лой. Пророк погребен был недалеко от Силоамского источника. Впоследствии мощи святого пророка Исаии были перенесены царем Феодосием Младшим в Константинополь и положены в храме святого Лаврентия во Влахернах. В настоящее время часть главы святого пророка Исаии хранится на Афоне в Хилендарском монастыре.

О времени и событиях, происходивших при жизни пророка Исаии, говорится в 4-ой книге Царств (гл. 16, 17, 19, 20, 23 и др.), а также во 2-ой книге Паралипоменон (гл. 26—32).

Святой мученик Христофор жил в III веке и пострадал около 250 года, при императоре Декии (249—251). О жизни и чудесах его существует много различных сказаний, память его чтится и в Восточной, и в Западной Церквах. (Память мученика Христофора особенно чтится в Испании, где к его молитвам прибегают при заразных болезнях.) О происхождении его говорится по-разному. По одним источникам — он происходил из хананеев, по другим — киноцефалов.

Святой Христофор был человеком высокого роста и необычайной силы, лицо же его было зверообразно. По преданию, святой Христофор первоначально имел красивую наружность, но, желая избегнуть соблазнов для себя и окружающих, просил Господа дать ему безобразное лицо, что и исполнилось. До своего Крещения он носил имя Репрев (негодный), что было связано с его обезображенной внешностью. Еще до Крещения Репрев исповедовал веру во Христа и обличал тех, кто преследовал христиан. За это он однажды был избит неким Вакхом и принял побои со смирением. Вскоре после этого были присланы 200 воинов, чтобы привести его, известного силача, к императору Декию. Репрев подчинился без сопротивления. В пути произошли чудеса: сухая трость в руке святого расцвела, по молитве его умножились хлебы, которых недоставало у путников, подобно умножению хлебов Спасителем в пустыне. Воины, сопровождавшие Репрева, были поражены чудесами, уверовали во Христа и вместе с Репревом были крещены антиохийским епископом Вавилой.

Когда святой Христофор был приведен к императору, тот ужаснулся его наружности и решил заставить его отречься от Христа не насилием, а хитростью. Он призвал двух женщин-блудниц, Каллиникию и Акилину, приказал им склонить Христофора к отречению от Христа и добиться согласия его принести жертву идолам. Но женщины были сами обращены святым Христофором к вере во Христа и, вернувшись к императору, объявили себя христианками, за что были подвергнуты жестоким истязаниям и скончались мученицами. Декий приговорил к казни также посланных за святым Христофором воинов, которые уверовали во Христа. Император приказал бросить мученика в медный раскаленный ящик. Однако святой Христофор не испытывал страданий и остался невредим. После многих жестоких истязаний мученику наконец от-

секли голову мечом. Это произошло в 250 году в Ликии. Своими чудесами святой мученик Христофор обратил ко Христу до 50 тысяч язычников, о чем свидетельствует святой Амвросий. Впоследствии мощи святого Христофора были перенесены в Толедо, а позднее — в аббатство Сен-Дени во Франции.

Святитель **Николай, архиепископ Мир Ликийских, Чудотворец** (перенесение мощей из Мир Ликийских в Бар). Сведения о житии помещены 6 декабря.

В XI веке греческая империя переживала тяжелое время. Турки опустошали ее владения в Малой Азии, разоряли города и сёла, убивая их жителей, и сопровождали свои жестокости оскорблением святых храмов, мощей, икон и книг. Мусульмане покушались уничтожить мощи святителя Николая, глубоко чтимого всем христианским миром.

В 792 году калиф Аарон Аль-Рашид послал начальника флота Хумейда разграбить остров Родос. Опустошив этот остров, Хумейд отправился в Миры Ликийские с намерением взломать гробницу святителя Николая. Но вместо нее он взломал другую, стоявшую рядом с гробницей Святителя. Едва святотатцы успели это сделать, как на море поднялась страшная буря и почти все суда были разбиты.

Осквернение святынь возмущало не только восточных, но и западных христиан. Особенно опасались за мощи святителя Николая христиане в Италии, среди которых было много греков. Жители города Бар, расположенного на берегу Адриатического моря, решили спасти мощи святителя Николая.

В 1087 году барские и венецианские купцы отправились в Антиохию для торговли. И те и другие предполагали на обратном пути взять мощи святителя Николая и перевезти их в Италию. В этом намерении жители Бар опередили венецианцев и первыми высадились в Мирах. Вперед были посланы два человека, которые, вернувшись, сообщили, что в городе — все тихо, а в церкви, где покоится величайшая святыня, они встретили только четырех монахов. Тотчас 47 человек, вооружившись, отправились в храм святителя Николая, монахи-сторожа, ничего не подозревая, указали им помост, под которым была скрыта гробница святого, где, по обычаю, чужестранцев помазывали миром от мощей святителя. Монах рассказал при этом о явлении накануне святителя Николая одному старцу. В этом видении Святитель приказывал бережнее хранить его мощи. Рассказ этот воодушевил барян; они увидели для себя в этом явлении соизволение и как бы указание Святого. Чтобы облегчить свои действия, они открыли монахам свои намерения и предложили им выкуп — 300 золотых монет. Сторожа отказались от денег и хотели оповестить жителей об угрожавшем им несчастье. Но пришельцы связали их и поставили у дверей своих сторожей. Они разбили церковный помост, под которым стояла гробница с мощами. В этом деле особенным

усердием отличался юноша Матфей, желавший как можно быстрее обнаружить мощи Святителя. В нетерпении он разбил крышку и баряне увидели, что саркофаг наполнен благоуханным святым миром. Соотечественники барян, пресвитеры Лупп и Дрого, совершили литию, после которой тот же Матфей стал извлекать из переполненного миром саркофага мощи Святителя. Это происходило 20 апреля 1087 года.

Ввиду отсутствия ковчега, пресвитер Дрого завернул мощи в верхнюю одежду и в сопровождении барян перенес их на корабль. Освобожденные монахи сообщили городу печальную весть о похищении иностранцами мощей Чудотворца. Толпы народа собрались на берегу, но было поздно...

8 мая корабли прибыли в Бар, и скоро радостная весть облетела весь город. На следующий день, 9 мая, мощи святителя Николая торжественно перенесли в церковь святого Стефана, находившуюся неподалеку от моря. Торжество перенесения святыни сопровождалось многочисленными чудотворными исцелениями больных, что возбуждало еще большее благоговение к великому угоднику Божию. Через год была построена церковь во имя святителя Николая и освящена папой Урбаном II.

Событие, связанное с перенесением мощей святителя Николая, вызвало особенное почитание Чудотворца и ознаменовалось установлением особого праздника 9 мая. Вначале праздник перенесения мощей святителя Николая отмечался только жителями итальянского города Бар. В других странах Христианского Востока и Запада он не был принят, несмотря на то, что о перенесении мощей было широко известно. Это обстоятельство объясняется свойственным средним векам обычаем чествования преимущественно местных святынь. Кроме того, Греческая Церковь не установила празднования этой памяти, потому что потеря мощей Святителя была для нее событием печальным.

Русской Православной Церковью празднование памяти перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бар 9 мая установлено вскоре после 1087 года на основе глубокого, уже упрочившегося почитания русским народом великого угодника Божия, перешедшего из Греции одновременно с принятием христианства. Слава о чудотворениях, явленных Святителем на земле и на море, была широко известна русскому народу. Их неистощимая сила и обилие свидетельствуют об особой благодатной помощи великого святого страждущему человечеству. Образ Святителя, всесильного Чудотворца-благотворителя, стал особенно дорог сердцу русского человека, потому что он вселил глубокую веру в него и надежду на его помощь. Бесчисленными чудотворениями ознаменовалась вера русского народа в неоскудеваемую помощь Угодника Божия.

В отечественной письменности очень рано составилась о нем значительная литература. Сказания о чудесах Святителя, совершенных на русской земле, стали записываться еще в глубокой древности. Вскоре после перенесения мощей святителя Николая

из Мир Ликийских в Бар град, появилась русская редакция жития и повести о перенесении его святых мощей, написанной современником этого события. Еще ранее было написано слово похвальное Чудотворцу. Еженедельно, каждый четверг, Русская Православная Церковь особо чтит его память.

В честь святителя Николая воздвигались многочисленные храмы и монастыри, русские люди называли его именем своих детей при Крещении. В России сохранились многочисленные чудотворные иконы великого Святителя. Наиболее известные среди них образ Можайский, Зарайский, Волоколамский, Угрешский, Ратный. Нет **ни** одного дома и ни одного храма в Русской Церкви, в котором не было бы образа святителя Николая Чудотворца. Значение благодатного предстательства великого угодника Божия выражает древний составитель жития, по словам которого святитель Николай «многа великая и преславная чудеса сотвори на земли и на мори, в бедах сущим помогая и от потопления спасая, и из глубины морския на сухо износя, от тления восхищая и принося в дом, от уз и темниц избавляя, от мечнаго посечения заступая и от смерти свобождая, многим многая подаде исцеления: слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание, немым глаголание. Многих в убожестве и нищете последней страдающих обогати, гладным пищу подаде и всякому во всякой потребе готовый помощник, теплый заступник и скорый предстатель и защитник показася, и овым такожде призывающим его помогает и от бед избавляет. Весть (знает) великаго Чудотворца сего Восток и Запад и все концы земнии ведят чудотворения его».

Преподобный Шио (Симеон) Мгвимский родился в Антиохии Сирской. Родители его были христианами и воспитывали своего сына как единственного наследника. Юноша получил хорошее образование, изучил Священное Писание и уже в ранние годы был одарен способностью толкования Слова Божия. Узнав о святом подвижнике Иоанне, Шио тайно покинул родительский дом и направился к святому. Преподобный Иоанн отправил юношу к родителям, предсказав, что его родители станут иноками. Предсказание скоро исполнилось: Шио роздал наследство и принял постриг от святого Иоанна.

Спустя 20 лет преподобный Шио, в числе 12 других избранных учеников святого Иоанна, отправился в Иверию (Грузию) для проповеди Слова Божия. По благословению Католикоса Грузии Ьвлавия и своего учителя преподобный Шио поселился в пещере, западнее города Мцхета, где нес суровый аскетический подвиг, за который удостоился чудесных видений. Об уединенной жизни подвижника стало известно, и вскоре место подвига святого пре-ратилось в обитель, в которой преподобным был основан храм во Имя Пресвятой Троицы. Позже были возведены другие храмы: в честь Божией Матери и Иоанна Предтечи. Все храмы были освя-щены Католикосом Макарием. Число братии возрастало, и препо-

добный благословил основать для них Мгвимскую обитель, а сам продолжал подвиг спасения в затворе. Преставился преподобный Шио 9 мая приобщившись накануне Святых Таин и преподав братии последние спасительные наставления. Мощи угодника Божия были погребены в основанной им обители. Преподобный Шио известен, как автор 160 поучений для братии.

Святой мученик Епимах Новый пострадал в городе Александрии около 250 года, при императоре Декии (249—251). Был засечен до смерти свинцовыми прутьями. Мощи его находятся в римских катакомбах.

Святой мученик Гордиан усечен мечом в 362 году при Юлиане Отступнике (361—363) в Риме. Мощи его покоятся в римских катакомбах.

Преподобномученик Николай Вунени пострадал от аваров в Фессалии, около города Лариссы.

10

Апостола Симона Зилота (I).

Святителя Симона, епископа Владимирского и Суздальского, в Киеве, в Ближних пещерах († 1226).

Мучеников Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных († 251); Исихия Антиохийского (IV); мученика Василия Мангазейского (перенесение мощей 1670). Преподобной Исидоры Юродивой (VI). Блаженной Таисии (V). Преподобного Лаврентия Египетского (VI).

Иконы Божией Матери Киево-Братской (1654).

Святой апостол Симон Зилот происходил из Каны Галилейской, был сыном святого Обручника Иосифа, по плоти братом Господа, и одним из 12-ти апостолов. Первое чудо, которое сотворил Спаситель, — претворение воды в вино, произошло в доме Симона: во время пира для гостей недостало вина. Тогда Господь, по предстательству Пресвятой Богоматери, претворил воду в вино. Пораженный чудом, Симон всем сердцем и душой уверовал в Господа Иисуса как обетованного Мессию и, все оставив, последовал за Ним. Симон получил наименование «зилота», т. е. ревнителя. В день Пятидесятницы он принял вместе с другими Апостолами дар Святого Духа. Святой апостол Симон проповедовал учение Христово в Иудее, Египте, Ливии, Киринее и Британии. В Абхазии принял мученическую кончину, был распят на кресте. Погребен в городе Никопсии около Сухуми. Впоследствии (в XIX в.) на месте подвигов святого Апостола, близ Иверской горы, был соору-

жен Новоафонский монастырь Симона Кананита. Доныне сохранилась пещера, в которой подвизался святой Апостол.

Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский, описатель жизни Киево-Печерских преподобных отцов, был постриженником Печерской обители, вероятно, во второй половине XII века. В 1206 году был назначен игуменом Владимирского Рождество-Богородицкого монастыря, а в 1214 году, по желанию князя Георгия Всеволодовича († 1238), был поставлен первым епископом Владимира-на-Клязьме и Суздаля. В 1218 году им был освящен храм в Рождественском монастыре, а в 1225 году — соборный в Суздале. Великий князь глубоко почитал святителя Симона и готов был открыть новую епископскую кафедру в Суздале для его друга, инока Поликарпа из Киево-Печерского монастыря, который искушался духом честолюбия. Но святитель Симон, видя духовное состояние Поликарпа, отговорил великого князя от его намерения, а самому Поликарпу написал глубоко назидательное послание, в котором он преподал своему другу наставления против его душевных недугов. Послание Симона положило начало Киево-Печерскому патерику и принесло составителю его имя мужа учительного. Накануне преставления, в 1226 году, святитель принял схиму. Первоначально тело его было погребено во Владимире, а затем, согласно завещанию самого святителя, перенесено через несколько лет в Киево-Печерскую Лавру, где почивает в Антониевых пещерах.

Святые мученики Алфий, Филадельф, Киприан, Онисим, Еразм и 14 других, с ними пострадавших, жили в III веке и происходили из Италии. Алфий, Филадельф и Киприан были сыновьями правителя Италии Вителия. Они были просвещены верой во Христа и крещены святым Онисимом. В то время император Ликиний велел разыскивать и предавать мучениям христиан. Братьев отправили в Рим вместе с Онисимом, Еразмом и 14-ю другими христианами. В Риме святому Онисиму раздавили грудь тяжелым камнем, отчего он скончался. Еразму и 14-ти мученикам отсекли головы. Братья Алфий, Филадельф и Киприан пострадали в Сицилии, в городе Месополе Леонтийском, куда были отправлены из Рима. Это произошло в 251 году, при императоре Декии. Святому Алфию отрезали язык, и он истек кровью, Филадельфа сожгли на железной решетке, Киприана сожгли на сковороде. В 1517 году в Леонтинах были обретены их мощи.

Святой мученик Исихий Антиохийский жил в царствование Максимиана Галерия (305—311) в городе Антиохии, где занимал высокую и почетную должность при императорском дворе. Максимиан издал эдикт, по которому лишал воинского звания и изгонял с военной службы всех христиан. Тем, кто не изменял христианской вере, он приказывал снимать с себя воинские пояса

и знаки воинского отличия и переходить на положение наемных слуг. В числе таких был и Исихий. Максимиан приказал Исихию снять с себя одежды сановника, надеть грубую одежду и находиться среди женской прислуги. Через несколько дней он призвал к себе Исихия и спросил: «Неужели тебе не стыдно оставаться в таком бесчестии?» Святой Исихий отвечал: «Честь, которую я имел от тебя, временна». Тогда Максимиан приказал утопить святого Исихия в реке, привязав ему на шею жернов. Год смерти мученика точно не известен.

Преподобная Исидора, Христа ради юродивая, подвизалась в Тавенском монастыре (Египет) в VI веке. Девица Исидора приняла на себя подвиг юродства, вела себя как безумная и не вкушала пищи вместе с сестрами обители. Многие из насельниц относились к ней с презрением, но Исидора переносила это с великим терпением и кротостью, благодаря Бога за всё. Она трудилась в поварне и исполняла по монастырю самые грязные и трудные работы, очищая обитель от всякой нечистоты. Преподобная Исидора покрывала голову простой тряпкой, а вместо вареной пищи питалась водой, в которой мыла котлы и посуду. Никогда не гневалась, никого не оскорбляла словом, не роптала на Бога и сестер и была молчалива.

Однажды монах-пустынник, преподобный Питирим, имел видение. Ему явился Ангел Божий и сказал: «Иди в Тавенский монастырь. Там увидишь сестру, носящую на голове тряпку. Она служит всем с любовью и переносит безропотно от них презрение. Сердце же ее и мысли всегда пребывают с Богом. А ты сидишь в уединении, но мыслью обходишь всю вселенную».

Старец отправился в Тавенский монастырь, но среди собравшихся сестер не нашел указанной ему в видении. Тогда привели к нему Исидору, почитаемую за бесноватую. Исидора упала к ногам старца, прося его благословения. Но преподобный Питирим сам поклонился ей до земли и сказал: «Сперва ты благослови меня, честная мать!» На удивленные вопросы сестер старец отвечал: «Исидора выше всех нас перед Богом!» Тогда сестры стали каяться, исповедуя все оскорбления, нанесенные ими Исидоре, и просили у нее прощения. Святая же, тяготясь нежданной для нее славой, тайно скрылась из обители, и дальнейшая судьба ее осталась неизвестной. Предполагают, что она скончалась не позднее 365 года.

В Египте в V веке жила юная христианка, по имени **Таисия.** Оставшись сиротой после смерти богатых родителей, она вела благочестивую жизнь, состояние свое раздала бедным, а в доме своем предоставляла приют скитским инокам. Однако впоследствии Таисия была увлечена мирскими соблазнами и стала вести греховную жизнь. Тогда скитские старцы умолили подвижника

Иоанна Колова (см. 9 сентября) пойти к Таисии и убедить ее покаяться. Старец отправился в путь, а иноки стали молиться. Служанка Таисии не хотела пускать старца в дом. Тогда он сказал: «Скажи своей госпоже, что я принес ей нечто очень ценное». Таисия весело встретила инока. Но преподобный, посмотрев на ее лицо, начал плакать. «Я плачу,— сказал он, —о тебе, ибо ты оставила своего жениха Господа Иисуса Христа и отдала себя сатане». Слова старца пронзили душу Таисии как огненной стрелой, и мгновенно веселость ее исчезла. В страхе она спросила старца, возможно ли покаяние для такой грешницы, как она. Старец отвечал, что Спаситель ждет ее обращения, ибо Он пришел для того, чтобы взыскать и спасти погибшего.

В охватившем ее чувстве покаяния, услышав в словах старца призыв самого Господа обратиться к вечной жизни, Таисия встала и покинула свой дом, не дав никаких распоряжений об имуществе, так что даже преподобный удивился. В этот час Таисия отвергла все, что связывало ее с прежней, греховной жизнью. Следуя за старцем в пустыню, она спешила к соединению с Богом в покаянии и молитве. Наступила ночь. Старец приготовил для Таисии ночлег, устроив ей из песка изголовье, а сам отошел поодаль, сотворил вечерние молитвы и уснул. Среди ночи он пробудился от света, идущего с неба к месту, где почивала Таисия. В полосе света преподобный увидел святых ангелов, возносивших душу Таисии. Когда он подошел к Таисии, то нашел ее уже умершей. Предав с молитвой погребению тело святой, преподобный Иоанн возвратился в скит, рассказал инокам о происшедшем, и все возблагодарили Господа за его милость к Таисии, покаявшейся в единый час, подобно благоразумному разбойнику.

Святой мученик Василий, Мангазейский чудотворец, — первый святой, прославленный на Сибирской земле,— принял мученическую кончину 4 апреля 1602 года, и с середины XVII столетия глубоко почитается за множество благодатных проявлений в помощи недужным, в скорби и отчаянии сущим.

Блаженный Василий, сын благочестивого, но небогатого жителя города Ярославля, именем Феодора, в юном возрасте был взят неким богатым ярославским купцом на место управляющего продажей своих товаров в заполярную Мангазею —один из первых Русских городов Сибири.

Василий строго исполнял христианские заповеди. С самых юных лет честность его была очевидна всем. Кротость и смирение были его украшением, а сердце было исполнено веры в Бога и благочестия. Любовь к молитве заставляла его во время Богослужения оставлять житейские заботы и ходить во святую церковь.

Едва исполнилось благочестивому юноше 19 лет, как Всевышний, «призирая на его добродетели, захотел воззвать его к вечно-

У блаженству, к коему достичь из сей временной жизни нельзя иначе, как узким и прискорбным путем внешнего испытания».

Как свидетельствует церковное предание, однажды, когда блаженный Василий молился в храме на пасхальной заутрене, воры разграбили лавку его хозяина. Василия потребовали к ответу. Несмотря на многие зовы хозяина праведный Василий оставался в храме до конца богослужения. Сребролюбивый же господин его, по наущению диавольскому, заподозрил Василия в соучастии в преступлении и по возвращении того из храма подверг его ругательствам и побоям. Неповинный юноша отвечал своему мучителю: «Истинно ничто же от имения твоего взях». Тогда хозяин отвел Василия к городскому воеводе, который подверг страдальца новым тяжким истязаниям. Купец, выведенный из терпения молчанием Василия, в ярости ударил его связкой амбарных ключей, и от этого удара блаженный Василий скончался.

Тело безвинного мученика было положено в гроб и без христианского погребения предано земле, «где надлежит от воды мокрость». Но Всемогущий Господь по прошествии 47 лет благоволил явить его из недр земли и прославить многими чудесами.

Святой Василий многократно помогал заблудившимся и терпящим опасности путникам и охотникам за пушным зверем; исцелял расслабления, слепоту и другие различные недуги; по молитвам матерей исцелял детей, сохранял малодушных от самоубийства. Сохранившиеся списки Жития святого Василия (XVII—XIX вв.) свидетельствуют об обильных благодатных проявлениях, бывших по молитвам мангазейскому чудотворцу.

В 1659 году по благословению Тобольского митрополита Симеона было произведено освидетельствование мощей святого, и с тех пор стало распространяться почитание его как истинного угодника Божия. В 1670 году строитель Туруханского монастыря Святой Троицы иеромонах Тихон перенес мощи праведного Василия в основанный им монастырь. В 1719 году этот монастырь посетил великий сибирский миссионер — митрополит Тобольский Филофей (Лещинский), поклонился мощам святого и составил ему канон. К концу первой трети XVIII столетия были составлены три службы и несколько поучений на дни памяти праведного Василия.

Почитание этого угодника Божия немало способствовало обращению из язычества в Православие тунгусов, эвенков и юраков. Народы Севера обращаются к святому Василию как к покровителю охотников-промысловиков.

Одна из первых икон святого Василия была написана послушником Тобольского митрополита Павла живописцем Лукой по случаю чудесного избавления его от смерти. На святых иконах святой Василий изображается «лицем млад, мал возрастом», «образом священнолепен, очи имуща светлы, взирающе прелюбезно, власы же главы его русы». На некоторых иконах святого изображается Троицкий Туруханский монастырь, а над ним на горе молящий Василий — в одной рубашке и без обуви. Иногда на иконах изображались и страдания святого при купце и воеводе. Известны

изображения святого Василия **Мангазейского** во Владимирском соборе города Киева, в Новгороде, в Москве.

Одним из первых дней памяти святого был день **22** марта, когда Святая Церковь воспоминает соименного ему святого — священномученика Василия Анкирского. Впоследствии в Туруханском Троицком монастыре в честь воспоминания перенесения мощей святого Василия из Мангазеи в Туруханск память ему стала совершаться 10 мая. Ранее память праведному Василию Мангазейскому совершалась 6 июня, в день явления его мощей.

Икона Божией Матери Киево-Братская, кроме 10 мая, имеет празднование 6 сентября, 2 июня **и** в субботу на пятой седмице Великого поста. Сведения об этой иконе помещены 6 сентября.

11

Священномученика **Мокия († ок. 295).**

Равноапостольных Мефодия († 885) и Кирилла († 869), учителей Словенских. Преподобного Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Священномученика Иосифа, митрополита Астраханского († 1672). Святителя Никодима, архиепископа Сербского († 1325). Обновление Цареграда (330). Освящение храма Святой Софии в Киеве (960). Мученика Диоскора Нового. Мученика Армодия и иных. Мученика Аргира Селунского († 1806).

Святой Мокий был пресвитером в Македонии, в городе Амфиполе. Во время гонения на христиан императора Диоклитиана (284—305) святой Мокий убеждал язычников, собравшихся для празднования языческому божеству Дионису (Бахусу), оставить беззаконные и скверные обычаи, сопровождавшие это торжество, покаяться, обратиться к Господу Иисусу Христу и очиститься во святом крещении. Святой был приведен на суд к правителю Лаодикию, исповедал перед ним истинную веру, а на угрозы отвечал: «Смерть за Христа — великое приобретение для меня». Святого Мокия подвергли истязаниям, которые он переносил с дивным терпением, не переставая обличать нечестие идолопоклонников. Приведенный в капище Диониса, святой Именем Иисуса Христа сокрушил идола, после чего был ввергнут в раскаленную печь, где остался невредимым, а пламенем, вышедшим из печи, был сожжен правитель. Вновь назначенный начальник подверг святого Мокия жестоким истязаниям, которые он при помощи Божией стойко перенес; отданный на растерзание диким зверям, он остался невредимым—львы ложились у ног святого. Народ, вразумившись такими чудесами, стал требовать, чтобы мученика отпустили на свободу. Правитель распорядился отослать святого в город Перинф, а оттуда в Византию, где святой Мокий был казнен. Перед

смертью он в молитве благодарил Господа, давшего ему силу до конца пройти мученический подвиг. «Господи, приими в мире дух мой», — были его последние слова, после чего ему отсекли голову. Святой Мокий скончался около 295 года. Впоследствии император Константин построил в честь священномученика Мокия храм и перенес в него святые мощи страстотерпца.

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл — его монашеское имя) — самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп (Малая Азия). Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Аннния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика Климента, папы Римского (память 25 ноября). Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные «русскими буквами», и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили

Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит». Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году.

После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить Богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквах Богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что Богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: «Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа! И в Святом Евангелии сказано: Шедше научите вся языки..». Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквах и совершать литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему святому Мефодию продолжать их общее дело — просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого Апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять Богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя, за непринятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте Православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии — Велеград.

Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников — Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках — славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

Мощи преподобного Софрония погребены в Дальних пещерах Киево-Печерского монастыря. В каноне преподобным Дальних пещер изложен затворнический подвиг святого подвижника, удостоившегося слышания ангельского пения. Память святого Софрония совершается особо, И марта.

Священномученик **Иосиф, первый митрополит Астраханский,** родился в Астрахани в 1579 году. Приняв постриг, святой Иосиф на 52-м году жизни был произведен в сан архимандрита Астраханского Троицкого монастыря. В 1656 году он находился в Москве, после чего был возведен в сан митрополита Астраханского. 11 мая 1672 года, во время восстания горожан, святитель Иосиф принял мученическую кончину в Астрахани. Это печальное событие было подробно описано очевидцами и свидетелями, священниками Астраханского собора Кириллом и Петром. Священники подняли тело священномученика и, облачив в святительские одежды, положили в приготовленный гроб. На следующий день, после совершения панихиды, тело святителя было перенесено в один из

приделов храма и в течение 9 дней оставалось непогребенным. Затем мощи святителя были положены в гробницу и в скором времени были прославлены чудотворениями. Канонизация святителя совершена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, в апреле 1918 года.

Святитель Никодим, архиепископ Сербский, был игуменом Хилендарского монастыря и возведен в святительский сан в 1316 году. Особо известен тем, что в 1319 году перевел на славянский язык и ввел в употребление в Сербии Типикон (Устав) святого Саввы Освященного, Иерусалимского. Преставился святитель Никодим в 1325 году.

12

Святителей: Епифания, епископа Кипрского († 403); Савина, архиепископа Кипрского (V); Полувия, епископа Ринокирского (V); Германа, Патриарха Константинопольского († 740); Епифания и с ним других Святителей.

Священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси чудотворца (прославление 1913). Преподобного Дионисия, архимандрита Радонежского († 1633). Преподобных: Протерия; Феодора.

Мучеников: Иоанна Влаха († 1622); Панкратия († 304); святого Филиппа Аргирия (V).

Освящение Десятинного храма Успения Пресвятой Богородицы в Киеве (996).

Святитель Епифаний, епископ Кипрский, жил в IV веке в Финикии, по происхождению был еврей, в молодости получил хорошее образование. Он обратился к христианской вере после того, как увидел одного монаха, по имени Лукиан, отдавшего нищему свою одежду. Пораженный милосердием монаха, Епифаний просил наставить его в христианстве. Он принял Крещение и удалился в монастырь, устроенный его наставником Лукианом. В монастыре он подвизался под руководством опытного старца Илариона, занимался перепиской греческих книг, преуспевая в иноческой жизни. Святой Епифаний за свои подвиги сподобился дара чудотворений, но, чтобы избежать людской славы, он удалился из обители в пустыню Спанидрион. Там его захватили разбойники и три месяца держали в плену. Своим словом о покаянии святой привел одного из шайки разбойников к святой вере в Истинного Бога. Когда святого подвижника отпустили, с ним ушел и разбойник. Святой Епифаний привел его в свой монастырь и крестил с име-

нем Иоанн. С тех пор он стал верным учеником святого Епифания и тщательно записывал жизнь и чудотворения своего наставника. Молва о праведной жизни святого Епифания распространялась далеко за пределы обители. Святой вторично удалился в пустыню вместе с Иоанном. Но и в пустыню к нему стали приходить ученики. Так возникла новая обитель. Через некоторое время святой Епифаний и Иоанн предприняли путешествие в Иерусалим для поклонения его святыням и оттуда возвратились в монастырь Спанидрион. Жители города Ликии послали к святому Епифанию инока Поливия передать их просьбу занять епископский престол вместо умершего архипастыря. Однако прозорливый подвижник, узнав об этом намерении, тайно удалился в Пафийскую пустыню к великому подвижнику Илариону (память 21 октября), под руководством которого он подвизался в молодые годы. Святые два месяца провели в совместных молитвах, а затем Иларион послал святого Епифания в Саламин. Там епископы собрались для избрания нового архиерея вместо недавно скончавшегося. Старейшему из них, епископу Паппию, Господь открыл, что епископом следует избрать пришедшего в город инока Епифания. Когда Епифания нашли, святой Паппий ввел его в церковь, где по послушанию воле участников собора Епифаний должен был дать свое согласие. Так состоялось возведение на епископскую кафедру Саламина святого Епифания около 367 года.

Святитель Епифаний прославился на архиерейской кафедре великой ревностью о вере, любовью и милосердием к бедным, простотой нрава. Он много претерпел от клеветы и зависти некоторых из своих клириков. За чистоту своей жизни святитель Епифаний получил дарование видеть во время Божественной литургии наитие Святого Духа на Святые Дары. Однажды Святитель, совершая Таинство, был лишен этого видения. Тогда он подозвал одного из клириков и тихо сказал ему: «Выйди, сын мой, ибо ты сегодня недостоин присутствовать при совершении Таинства».

На этом событии прервались записи его ученика Иоанна, так как он заболел и скончался. Дальнейшее описание жизни святителя Епифания продолжил второй его ученик Полувий (впоследствии епископ Ринокирский).

В конце жизни святителя Епифания по проискам императрицы Евдоксии и Александрийского патриарха Феофила вызвали в Константинополь на собор, который был созван для суда над великим святителем Иоанном Златоустом (память 14 сентября и 13 ноября). Но святитель Епифаний, не желая быть участником беззаконного собора, покинул Константинополь. Во время плавания на корабле Святитель почувствовал приближение своей смерти, он преподал своим ученикам последнее наставление — соблюдать заповеди Божии и хранить ум от нечистых помыслов — и через двое суток скончался. Жители города Саламина с рыданиями встретили тело своего архипастыря и 12 мая 403 года с честью погребли в новой церкви, возведенной Святителем.

Седьмой Вселенский Собор наименовал святителя Епифания отцом и учителем Церкви. В творениях святителя Епифания «Панарий» и «Анкорат» содержится опровержение арианской и других ересей. В других сочинениях встречается много драгоценных церковно-исторических преданий и указаний на греческие переводы Библии.

На русском языке издано:

1. Творения. Части 1—4. М., 1880—1881. Части 5—6. М., 1882—1886. («Творения Святых отцев в рус. пер.», изд. при МДА, тт. 42, 44, 46, 48, 49).
2. Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. — «Христианское чтение», 1829, с. 121 слл.
3. Слово в неделю Ваий. — Там же. 1838, I, с. 258 слл.; 1841, I, с. 345 слл.
4. Слово на Святое Христово Воскресение. — Там же, 1838, II, с. 21 слл. Также: «Прибавления к Церковным Ведомостям», 1900, №№ 15—16.
5. Слово против савеллиан. — «Христианское чтение», 1840, II, с. 281 слл.
6. Изложение кафолической веры. Из 3-й книги против ересей. — Там же, 1842, I, с. 303 слл.
7. Слово на Великую Субботу. — Там же, 1846, II, с. 27 слл.
8. Панарий или домашняя аптека. Пер. МДА. М., 1863, 1864, 1872.

Святитель Савин, епископ Кипрский, родился в финикийском городе Ликии. Узнав об известном подвижнике, преподобном Епифании Кипрском, Савин направился к нему и принял иноческий постриг. В течение пяти лет он подвизался с преподобным Епифанием в пустыне. Впоследствии он описал житие и подвиги святителя Епифания. Когда святитель Епифаний был возведен на Кипрскую кафедру, то рукоположил святого Савина в сан пресвитера. После смерти своего духовного руководителя и наставника святитель Савин стал его преемником на Кипрской кафедре. Мудрый архипастырь ревностно исполнял новое послушание, защищая Церковь от еретиков. Скончался он в преклонных годах в середине V века.

Святитель Полувий с молодых лет был учеником святителя Епифания Кипрского, сопровождал его во всех путешествиях и записывал жизнь и чудеса своего учителя.

Святой Полувий сопутствовал святителю Епифанию, когда он возвращался из Константинополя, не желая участвовать в соборе против святителя Иоанна Златоустого. Умирая, святитель Епифаний завещал святому Полувию: «Иди в Египет, а я и по смерти буду заботиться о тебе». Святой Полувий со смирением исполнил завет учителя и, не дожидаясь погребения его тела, отправился в Египет, где был поставлен во епископа города Ринокир. За свою добродетельную подвижническую жизнь святитель Полувий удостоился дара чудотворений. Так, однажды по его молитве Господь ниспослал дождь во время засухи и умножил урожай на полях. Преставился к Богу святитель Полувий в глубокой старости в V веке.

Святитель Герман, Патриарх Константинопольский, родился в Константинополе в VII веке. Отец его, один из первых сенаторов

в Византии, был убит по приказу императора Константина Погоната (668—685), а мальчика Германа оскопили и отдали в церковные клирики, где он глубоко изучил Священное Писание. За святость жизни Герман был поставлен епископом в город Кизик. Святитель Герман твердо встал на защиту Православной веры от еретиков-иконоборцев. Впоследствии он был поставлен Патриархом Константинопольским. Святитель Герман продолжал противостоять иконоборцам, возглавляемым императором-еретиком Львом III Исавром (717—741), однако силы были неравны, и он вынужден был положить свой омофор в алтаре на престоле и оставить Первосвятительскую кафедру. Тогда разгневанный император, обличенный накануне Патриархом в ереси, послал воинов, которые подвергли святого побоям и изгнали из патриаршего дома. Святитель Герман был Патриархом 14 лет и 5 месяцев и удалился в монастырь, где провел оставшиеся дни своей жизни. Скончался святой Патриарх Герман в 740 году, в возрасте 95-ти лет, и погребен в монастыре Хора в Константинополе. Впоследствии мощи его были перенесены во Францию.

На Седьмом Вселенском Соборе (787) имя Патриарха Германа было вписано в диптих святых. Святитель Герман известен как церковный писатель. Им написаны: «Созерцание предметов церковных или Толкование на литургию» и произведение, посвященное объяснению трудных мест Священного Писания, а также сочинение о праведном воздаянии после смерти. По богатству исторических сведений важны его сочинения о ересях, возникавших с апостольских времен, и о церковных соборах, происходивших в царствование императора Льва-иконоборца. Сохранились также три послания Патриарха о почитании ИКОН, которые читались на Седьмом Вселенском Соборе. Другие сочинения его представляют собой гимны в похвалу святым, слова на праздники Введения во храм, Благовещения и Успения Пресвятой Богородицы и на обновление храма в честь Положения Честного Пояса Пресвятой Богородицы.

На русском языке издано:

1. Последовательное изложение церковных служб и обрядов и таинственное умозрение о значении их.— «Христианское чтение>, 1855 (Прилож.: Писания святых отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Православного Богослужения. I, с. 347—426)
2. Проповедь на Введение во храм Пресвятой Богородицы.— В кн.: Избранные слова в честь Пресвятой Богородицы. СПб , 1868, с. 70—82.
3. Слово к царю Льву Исаврянину о Кресте и о святых и о пречестных иконах, на еретики. — В кн.: «Сборник писаний святых отцев и учителей Церкви, относящихся до разъяснения догмата о почитании святых икон». Славян. пер. М., 1642.

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, прославлен в лике святителей 12 мая 1913 года.

В течение трех столетий из поколения в поколение передавалась память о Патриархе Ермогене как святителе-мученике и росла народная вера в него как заступника и молитвенника за землю Русскую у Престола Вседержителя. В тяжкие годы отечест-

венных бедствий молитвенная мысль народа обращалась к памяти Патриарха-героя. Шли русские люди к его гробнице и со своими личными скорбями, недугами и болезнями, благоговейно призывая на помощь святителя Ермогена, веруя в него как теплого молитвенника и предстателя пред Господом. И Всемилостивый Господь вознаградил эту веру....

Ко дню торжественного прославления, совпавшему с 300-летием со времени кончины священномученика Ермогена, в Москву стали стекаться верующие из всех концов России. Паломники спешили поклониться мощам святого Патриарха, находящимся в Успенском соборе Кремля, где почти беспрерывно служились панихиды. Накануне прославления совершался крестный ход, во главе которого несли икону святителя Ермогена, а вслед за ней покров с гробницы, на котором Святитель изображен в рост в мантии и с посохом. Рядом с иконой Патриарха несли икону его сподвижника в духовной и патриотической деятельности по освобождению Русской земли от польско-литовских захватчиков преподобного Дионисия Радонежского. На колокольне Иоанна Великого светилась огромная надпись: «Радуйся, священномучениче Ермогене, Российския земли великий заступниче». Сотни тысяч свечей горели в руках верующих, прославлявших угодника Божия. По окончании крестного хода у раки с мощами Патриарха началось чтение пасхального канона с присоединением канона святителю Ермогену.

Всенощное бдение совершалось под открытым небом на всех площадях Кремля. В эту ночь произошло несколько исцелений по благодатным молитвам святителя Ермогена. Так, например, один больной пришел в Успенский собор на костылях, но ощутил исцеление после того, как приложился к раке с мощами Святителя. Исцелился другой больной, тяжко страдавший расслаблением. Его принесли на полотенце к раке священномученика Ермогена, где он получил полное исцеление. Эти и другие подобные исцеления, очевидцами которых были многочисленные верующие, стали знаменательным подтверждением святости нового русского чудотворца.

В воскресенье, 12 мая, в 10 часов утра совершалась Божественная литургия в Успенском соборе. На празднование торжества прославления нового святого прибыл Блаженнейший Григорий, Патриарх Антиохийский, возглавивший служение. По окончании литургии во всех храмах Москвы были отслужены молебны святителю Ермогену и совершен крестный ход в Московском Кремле, в котором приняли участие более 20 архиереев, сопровождавших торжественное шествие пением: «Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас». Богослужение закончилось молитвой священномученику Ермогену. С этого дня началось литургическое почитание святителя Ермогена. Так исполнилось желание верующих русских людей, по молитвам которых Русская Православная Церковь получила благодатного Небесного покровителя нашего Отечества.

Святейшим Синодом Русской Церкви установлены дни празднования священномученику Ермогену, Патриарху Московскому и всея Руси: 17 февраля — преставление (сведения о жизни и подвиге помещены в этот день) и 12 мая — прославление в лике святителей.

Велико общенациональное значение святителя Ермогена, неутомимого борца за чистоту Православия и единство Русской земли. Его церковная и государственно-патриотическая деятельность в течение нескольких столетий служит ярким образцом пламенной веры и любви для русского человека. Церковная деятельность Первосвятителя характеризуется внимательным и строгим отношением к Богослужению. При нем были изданы: Евангелие, Минеи Месячные за сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.), ноябрь **(1610 г.)** и первые двадцать дней декабря, а также напечатан «Большой Верховный Устав» в 1610 году. При этом святитель Ермоген не ограничивался благословением к изданию, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По благословению святителя Ермогена с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному (память 30 ноября) и восстановлено празднование его памяти в Успенском соборе. Под наблюдением Первосвятителя были сделаны новые станки для печатания Богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Заботясь о соблюдении Богослужебного чина, святитель Ермоген составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о исправлении церковнаго пения». «Послание» обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб — многогласии, а мирян — в неблагоговейном отношении к Богослужению.

Широко известна литературная деятельность Первосвятителя Русской Церкви. Его перу принадлежат: повесть о Казанской иконе Божией Матери и служба этой иконе **(1594** г.); послание Патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках (1591 г.); сборник, в котором рассматриваются вопросы Богослужения (1598 г.); патриотические грамоты и воззвания, обращенные к русскому народу (1606—1613) и другие произведения.

Отзывы современников свидетельствуют о Патриархе Ермогене как человеке выдающегося ума и начитанности: «Государь велика разума и смысла и мудра ума», «чуден зело и многаго разсуждения», «зело премудростию украшен и в книжном учении изящен», «о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго закона и Новыя благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче». Святитель Ермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего, в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В XVII веке «Воскресенскую летопись»

называли летописцем Святейшего Патриарха Ермогена. В сочинениях Предстоятеля Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании Слова Божия и начитанности в церковной письменности того времени.

С этой начитанностью Патриарх Ермоген соединял и выдающиеся способности проповедника и учителя. Отзывы современников характеризуют нравственный облик Первосвятителя как «мужа благочестиваго», «известнаго чистаго жития», «истиннаго пастыря стада Христова», «неложнаго стоятеля по вере христианской».

Эти качества святителя Ермогена с особенной силой проявились в Смутное время, когда Русскую землю постигло несчастие внутреннего нестроения, усугубленное польско-литовским нашествием. В этот мрачный период Первосвятитель Русской Церкви самоотверженно оберегал Русское государство, словом и делом защищая православную веру от латинства и единство нашего Отечества от врагов внутренних и внешних. Свой подвиг спасения Родины святитель Ермоген увенчал мученической кончиной, перешедшей в благодатное молитвенное Небесное заступничество за наше отечество у Престола Святой Троицы.

Преподобный Дионисий Радонежский, в миру Давид Зобниновский, родился около 1570 года в городе Ржеве. Постриженик, а затем настоятель Старицкого Успенского монастыря, во время событий Смутного времени был ближайшим помощником святителя Ермогена, Патриарха Московского. С 1610 года преподобный Дионисий — архимандрит Троице-Сергиевой Лавры. При нем в монастырских слободах были открыты дома и больницы для страждущих, раненых и оставшихся бездомными во время польско-литовского нашествия. Во время голода по его настоянию братия Лавры питались овсяным хлебом и водою, чтобы сберечь пшеничный и ржаной хлеб для больных. В 1611—1612 годах совместно с келарем Троице-Сергиевой обители иноком Авраамием Палицыным († 1625) он писал окружные послания с призывом присылать ратных людей и денежные средства для освобождения Москвы от поляков, а также к князю Димитрию Пожарскому и ко всем ратным людям с призывом ускорить поход на Москву.

Иноческая школа помогла преподобному Дионисию в самых тяжелых обстоятельствах лихолетья сохранить неугасимым свой внутренний свет заповедей Христовых. Высокая ступень иноческого подвига, достигнутая преподобным через непрестанную молитву, сообщила ему и дар чудотворений. Но он тщательно хранил тайны духовной жизни от людей, которым это знание могло послужить лишь во вред. «Не спрашивайте инока о делах иноческих, — говорил преподобный Дионисий, — потому что для нас, иноков, великая беда — открывать тайны мирянам. Есть писано

о том, что делается в тайне, да не увесть шуйца твоя... Нам следует укрываться, чтобы делание наше было неведано, дабы этим диавол не ввел нас во всякое небрежение и в леность». О глубоких внутренних испытаниях и постигнутых им тайнах Богопознания можно судить только по тем делам, которые проявлялись, когда обстоятельства принуждали преподобного Дионисия к активной деятельности.

Одним из таких значительных событий было привлечение его к исправлению Богослужебных книг. С 1616 года преподобный Дионисий возглавил работы по исправлению печатного Требника на основе сличения древних славянских рукописей и различных греческих изданий. Во время работы справщики обнаружили существенные расхождения и в других книгах, изданных в период междупатриаршества (1612—1619). Однако ответственные за эти упущения люди обвинили на Соборе 1618 года преподобного Дионисия в еретичестве. Лишенный права священнослужения и отлученный от Церкви, он был заточен в Новоспасский монастырь, где его хотели умертвить голодом. Вмешательство в 1619 году иерусалимского Патриарха Феофана IV (1608—1644) и вернувшегося из польского плена патриарха Филарета (1619—1633) прекратило его заточение, и он был оправдан. Преподобный Дионисий известен строгим соблюдением монастырского устава, личным участием вместе с братией в монастырских работах и устроением обители после осады Лавры. Житие и канон преподобного написаны келарем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным и дополнены священником Иоанном Наседкой, сотрудником преподобного Дионисия в деле исправления Богослужебных книг. Преставился преподобный Дионисий 12 мая 1633 года и погребен в Троице-Сергиевой Лавре.

Святой мученик Панкратий происходил из Фригии, четырнадцатилетним юношей мученически пострадал в 304 году за веру во Христа в Риме во время гонений Диоклитиана (284—305). Мощи его погребены в римской церкви, названной в честь его имени. Мученик Панкратий особо чтится Западной Церковью.

Святой мученик Иоанн Влах, родом из бояр, попал в плен к туркам в пятнадцатилетнем возрасте и был отправлен в Константинополь. За отказ нарушить целомудрие и принять ислам после жестоких мучений повешен турками в Пармак-Капи 12 мая 1662 года.

Святой Филипп Аргирий был диаконом, а затем пресвитером во время правления императора Аркадия (395—408). За святость жизни он был удостоен дара изгнания бесов. Скончался угодник Божий в начале V века, тело его было погребено в городе Аржирон в Сицилии.

13

Мученицы Гликерии девы и с нею Лаодикия, стража темничного († ок. 177). Праведной Гликерии девы, Новгородской († 1522). Преподобного Макария, игумена Глушицкого († ок. 1480). Преподобномученика Макария, архимандрита Каневского, Переяславского чудотворца († 1678). Мученика Александра Римского († 284—305). Святителя Павсикакия, епископа Синадского († 606). Святого Георгия исповедника с супругою Ириною и чадами (IX). Преподобных Евфимия Нового († 1028), Иоанна, отца преподобного Евфимия († 998), Георгия († 1065) и Гавриила (X) Иверских, Афонских. Священномученика Александра, епископа Тиверианского. Святого Никифора пресвитера.

Святая Гликерия мученически пострадала за Христову веру во II веке во время гонения на христиан императора Антонина (138—161). Она происходила из знатного рода, отец ее Макарий был градоначальником Рима, впоследствии он переселился во Фракийский город Троянополь. Святая Гликерия рано лишилась отца и матери. Сблизившись с христианами, она обратилась к истинной вере и ежедневно посещала храм Божий. Правитель Троянополя Савин, получив императорский приказ о принуждении христиан к принесению жертв идолам, назначил для жителей города день общего поклонения идолу Зевсу. Святая Гликерия твердо решила пострадать за Христа и рассказала о своем намерении христианам, просила их молиться о том, чтобы Господь послал ей твердость к перенесению страданий. В день праздника Зевса святая Гликерия, начертав на своем челе знамение Креста, явилась в капище; святая стала на возвышение в лучах солнца, сняла покрывало с головы, показав всем святой Крест, начертанный на ее челе. Она горячо молилась Богу, чтобы Он вразумил язычников и сокрушил каменного идола Зевса. Внезапно послышался гром, статуя Зевса рухнула на пол и разбилась на мелкие части. В ярости правитель Савин и жрецы приказали народу побить святую Гликерию камнями, но брошенные камни не коснулись святой. Святую Гликерию заключили в темницу, куда к ней пришел христианский священник Филократ и укрепил мученицу на предстоявший ей подвиг. Утром, когда начались истязания, внезапно среди мучителей появился Ангел, и все они пали на землю, объятые ужасом. Когда видение исчезло, то по приказу Савина, едва обретшего дар речи, святую вновь отвели в темницу, дверь которой крепко заперли и запечатали личным перстнем правителя, чтобы никто не смог к ней проникнуть. Во все время заключения Ангелы Божии приносили святой Гликерии пищу и питие. Спустя много дней Савин пришел в темницу и сам снял печать. Войдя к святой, он был поражен, увидев ее живой и здоровой. Отправившись в город Ираклию, Савин повелел вести туда же и святую Гли-

керию. Из этого города вышли ей навстречу ираклийские христиане с епископом Дометнем во главе, который перед всеми произнес молитву Господу об укреплении святой в мученическом подвиге. В Ираклии святую Гликерию ввергли в раскаленную печь за отказ принести жертву идолам, но огонь в ней сразу погас. Тогда правитель, в безумной ярости, приказал содрать с головы святой Гликерии кожу. Потом обнаженную мученицу бросили в темницу на острые камни, она же непрерывно молилась и в полночь в темницу явился Ангел и исцелил ее раны. Темничный страж Лаодикий, пришедший утром за святой, сначала ее не узнал, думая, что мученица скрылась и хотел себя убить, боясь наказания, но святая Гликерия остановила его. Пораженный чудом, Лаодикий уверовал в Истинного Бога и просил молитв святой, чтобы и ему пострадать и умереть за Христа вместе с нею. «Следуй за Христом и ты спасешься», — ответила ему славная мученица. Лаодикий возложил на себя узы, которыми была связана святая, и на суде объявил правителю и всем присутствовавшим о чудесном исцелении святой Гликерии Ангелом и исповедал себя христианином. Новый избранник Божий был немедленно усечен мечом. Христиане, тайно взяв его останки, с честью предали их погребению, а святая Гликерия была отдана на растерзание зверям. С великой радостью вышла она на казнь, но выпущенная на святую львица смиренно подползла к ней и, ласкаясь, лизала ей ноги. Наконец, святая с молитвой обратилась к Господу, прося, чтобы Он взял ее к Себе. В ответ она услышала Голос с Неба, призывавший ее к Небесному блаженству. В это время на святую была выпущена другая львица, которая бросилась на мученицу и умертвила ее, но не растерзала. Епископ Дометий и ираклийские христиане с честью похоронили святую мученицу Гликерию. Она пострадала за Христа около 177 года. Святые мощи ее прославились истечением целебного мира.

Святая **праведная Гликерия, дева Новгородская,** дочь Пантелеимона, старосты улицы Легощей в Новгороде. Скончалась святая около 1522 года. Нетленные мощи ее, по свидетельству II Новгородской летописи, обретены 14 июля 1572 года близ каменной церкви в честь святых Флора и Лавра. Архиепископ Новгородский Леонид с собором священнослужителей предал их торжественному погребению в этом храме. Во время погребения от мощей святой совершались исцеления. Память праведной девы Гликерии совершается 13 мая.

Преподобный Макарий Глушицкий. В этот день празднуется память его преставления. Преподобный Макарий был погребен в Глушицком Покровском монастыре. Вторично память его празднуется 12 октября, в числе других Глушицких святых. Краткие сведения о преподобном Макарии помещены 12 октября.

Мощи преподобномученика Макария, архимандрита Каневского, были перенесены 13 мая 1688 года из Канева в город Переяславль в связи с опасностью нападения врагов. Празднование памяти кончины преподобномученика совершается 7 сентября.

Святой мученик Александр пострадал за Христа в начале IV века Он был военным, служил в полку трибуна Тивериана в Риме. Ему шел 18-й год, когда римский император Максимиан Геркул (284—305) издал приказ, чтобы все граждане в определенный день явились в загородный храм Зевса для принесения жертвы. Трибун Тивериан собрал своих воинов и приказал им идти на это празднество, но юноша Александр, с детства воспитанный в Христовой вере, отказался и объявил, что он не будет приносить жертву бесам. Тивериан, боясь за себя, донес императору Максимиану, что в его полку есть воин — христианин. За Александром сразу же были посланы воины. В это время Александр спал. Его разбудил Ангел, возвестивший юноше о предстоявшем ему мученическом подвиге и о том, что неотступно пребудет с ним во все время подвига. Когда воины пришли, Александр вышел к ним навстречу; лицо его сияло таким светом, что воины, взглянув на него, упали на землю. Святой ободрил их и просил выполнить данный им приказ. Представ перед Максимианом, святой Александр смело исповедал свою веру во Христа и отказался кланяться идолам, прибавив еще, что не страшится ни императора, ни его угроз. Император пробовал уговорить юношу обещанием почестей, но Александр остался твердым в своем исповедании и обличал императора и всех язычников. Начались истязания святого мученика, но он мужественно переносил страдания. Максимиан предал святого Александра во власть трибуна Тивериана, посланного императором во Фракию для мучения христиан. Мученика, скованного цепями, повели во Фракию. В это время Ангел Господень известил мать святого Александра Пимению о мученическом подвиге ее сына. Пимения нашла своего сына в городе Катаргене, где он предстал на суд перед Тивериаиом и снова твердо исповедал себя христианином. Его подвергли истязаниям на глазах у матери, а затем связанного повели в дальнейший путь, за колесницей Тивериана. Мужественная Пимения упросила воинов разрешить ей подойти к сыну и воодушевила его к перенесению мук за Христа. Воины удивлялись стойкости святого мученика и говорили друг другу: «Велик Бог христианский!». Мученику несколько раз являлся Ангел, укрепляя его силы. Ночью Тивериану явился грозный Ангел с мечом, повелевая трибуну поспешно идти в Византию, так как приблизилось уже время кончины святого мученика. Тивериан продолжал свой путь с поспешностью. В городе Филиппополе Тивериан устроил очередной суд над святым Александром в присутствии собранных по этому случаю городских вельмож. На этом суде святой Александр остался также непоколебимым. Во время своего скорбного пути святой мученик неодно-

кратно подвергался жестоким истязаниям, но, укрепляемый Богом, перенес все муки и сам подкрепил изнемогших от жажды воинов, испросив у Господа для них источник воды. Во время остановки в пути, святой мученик молился под деревом об укреплении его в страданиях, плоды и листья этого дерева получили целебную силу. У места, называемого Вуртодексион, святой вновь встретил свою мать Пимению, которая с рыданием упала к его ногам. Святой мученик сказал ей: «Не плачь, мать моя, утром следующего дня Господь поможет мне окончить подвиг». В городе Дризипере Тивериан вынес святому смертный приговор. Перед смертью святой мученик благодарил Господа за то, что Господь дал ему силы перенести все многочисленные истязания и принять мученическую кончину. Воин, который должен был исполнить казнь, просил у святого прощения и долго не решался поднять руку с мечом, так как видел Ангелов, пришедших за душой мученика. По молитве святого Ангелы стали невидимы палачу, и лишь тогда он отсек его святую голову. Тело святого было брошено в реку, но его извлекли из воды четыре пса и никого не допускали до тех пор, пока не пришла мать святого Александра Пимения. Она взяла останки своего сына-мученика и похоронила их с честью близ реки Еригоны. У гроба святого Александра сразу стали совершаться исцеления. Вскоре святой мученик явился во сне своей матери, утешил ее и сообщил, что вскоре и она переселится в Небесные обители.

Святой Павсикакий, епископ Синадский, жил в конце VI века в Сирийском городе Апамее. С детства наставленный в христианской вере благочестивыми родителями, он с юных лет стал вести аскетическую жизнь, подвизаясь в молитвах, бдениях и суровом посте. Ему был дан Господом дар врачевания болезней душевных и телесных. Константинопольский Патриарх Кириак (592—606) рукоположил' святого Павсикакия во епископа Синадского. Святитель Павсикакий прославился ревностными заботами о том, чтобы среди его паствы не было ни еретиков, ни развращенных людей. Он неустанно поучал своих пасомых добродетельной жизни, слово его было сильно и действенно. Находясь в Константинополе по делам Церкви, он исцелил болевшего императора Маврикия, а на обратном пути испросил у Господа воду для утоления жажды своих спутников: после молитвы святого из земли истек источник чистой воды. Святитель Павсикакий мирно скончался в 606 году.

Святой исповедник Георгий пострадал за почитание святых икон в Константинополе в первой половине IX века. Император Феофил принуждал святого Георгия отречься от поклонения святым иконам, но мужественный исповедник отказался исполнить повеление, объявив нечестивому императору, что, поклоняясь святым иконам, мы поклоняемся их Вечному Первообразу. За ослу-

шание император приказал отнять и разграбить имущество святого Георгия, а самого его с веревкой на шее влачить по улицам Константинополя и ввергнуть в темницу. После этого святой Георгий был отправлен в ссылку, с женой Ириной и детьми. Претерпев в ссылке много скорбей, святой исповедник Георгий скончался.

14

Мученика Исидора († 251).

Блаженного Исидора, Христа ради юродивого, Твердослова, Ростовского чудотворца († 1474). Преподобного Никиты, затворника Печерского, епископа Новгородского († 1109).

Мучеников Максима († 250); Марка Критского († 1643). Мученика Иоанна Болгарского († 1802); Александра и Варвара. Преподобного Серапиона Синдонита (V). Святителей Леонтия, патриарха Иерусалимского († 1175); Иакова и Макария епископов. Святых Исидора и Тихона.

Икон Божией Матери: Ярославской-Печерской (1823), Кипрской (1771), Теребенской (1564).

Святой мученик Исидор жил в **III** веке на острове Хиосе, родом был из Александрии. В первый год правления императора Декия (249—251) был издан указ переписать всех способных служить в войсках Римской империи. Святого Исидора, рослого, с крепким телосложением, приняли в полк военачальника Нумерия. Святой Исидор был христианин, вел трезвую **и** воздержную жизнь, был целомудрен, избегая всех языческих обычаев. Другой императорский указ повелевал, чтобы все воины поклонялись римским языческим богам и приносили им жертвы. Не подчинившиеся указу должны были предаваться на мучения **и** смерть. Сотник донес военачальнику Нумерию, что Исидор христианин. На допросе перед Нумерием святой Исидор бестрепетно исповедал свою веру во Христа Спасителя и отказался принести жертву идолам. Нумерий убеждал святого не подвергать себя мучениям и повиноваться воле императора, но святой Исидор отвечал, что повинуется лишь воле вечного Бога, Христа-Спасителя, и никогда не отречется от Него. Святой был предан на муки. Во время истязаний он славил Христа Бога и хулил языческих идолов. Военачальник велел отрезать святому язык, но и после этого святой продолжал внятно прославлять Христа. Нумерий в ужасе упал на землю и сам потерял дар речи. Поднявшись с помощью воинов, он знаками потребовал себе дощечку и на ней написал приказ — отсечь голову святому Исидору. С радостью встретил святой Исидор свой смертный приговор и сказал: «Славлю Тебя, Владыко мой, что Ты по милости Своей принимаешь меня в Свои небесные селения!» Кончина мученика произошла в 251 году. После казни тело его было бро-

шено без погребения, но друг святого, тайный христианин Аммоний, взял его тело и предал земле. Позднее и сам Аммоний принял мученическую кончину в городе Кизике (память 4 сентября).

В начале XII века русский паломник игумен Даниил видел мощи святого мученика Исидора на острове Хиосе. Позднее мощи его были перенесены в Константинополь и положены в храме святой Ирины.

Преподобный Никита, затворник Киево-Печерский, епископ Новгородский († 1109). Память святителя Никиты ранее праздновалась 14 мая в Новгороде, где находятся его мощи. Память святителя совершается 31 января, в день преставления, и 30 апреля, в день обретения мощей (1558 год).

Сведения о нем помещены 31 января.

Святой мученик Максим пострадал при императоре Декии (249—251). Максим был мирянином **и** занимался торговлей. Он был благочестивым христианином, многих язычников приводил к вере во Христа-Спасителя и убеждал принять крещение. Однажды, когда язычники собрались для принесения своим богам человеческой жертвы, святой Максим возмутился и, не вынося такого зрелища, бросился к ним, громко обличая их нечестие и заблуждение, называя идолов бездушными созданиями людей. Рассвирепевшие язычники побили мученика камнями.

Преподобный Серапион жил в V веке **в** Египте, назван Синдонитом, потому что носил лишь грубую льняную одежду, называемую синдоном. С самой юности преподобный жил, как птица небесная, не имея пристанища, и по несколько дней не ел, не имея на что купить хлеба. Нищему, дрожавшему от холода, он отдал свой синдон, оставшись полунагим. Один греческий философ, желая проверить нестяжательность преподобного, однажды дал преподобному золотую монету и стал наблюдать за ним. Святой пошел к хлебному торговцу, взял у него один хлеб, отдал торговцу золотую монету и удалился, не придавая значения стоимости монеты. Святой Серапион особым путем многих приводил на путь спасения. Однажды он продал себя в рабство греческому актеру, которого хотел обратить ко Христу. Актер, пораженный примером святой жизни праведника, уверовал и крестился вместе со своей семьей. Он умолял святого Серапиона оставаться с ним уже не рабом, а наставником и другом, но преподобный удалился, не взяв предложенных ему денег. Отправляясь в Рим, святой Серапион сел на корабль, но ничего не заплатил корабельщикам. Вначале они стали укорять его за это, но, заметив, что старец уже пятый день ничего не ест, стали питать его ради Бога и тем самым исполнили заповедь Господню. В Риме преподобный продолжал странствовать, переходя из дома в дом, не имея ничего, собирая лишь богатство духовное для себя и для ближнего своего.

Святой Леонтий, Патриарх Иерусалимский, по свидетельству святого Григория Паламы, был Патриархом в 1223—1261 годах. Житие его подробно описано Феодором, монахом Константинопольским. Это житие было переведено с сокращением с греческого на русский язык. Вторично и более полно оно было переведено преподобным Никодимом Святогорцем, который указывает кончину Патриарха в 1175 году.

Святой мученик Марк Критский был обезглавлен турками в 1643 год) *за* исповедание веры во Христа.

Святой мученик Иоанн Болгарский был замучен турками как христианин в 1802 году.

Ярославская (Печерская) икона Божией Матери. В городе Ярославле мещанка Александра Добычкина 17 лет жестоко страдала душевной и физической болезнью. В 1823 году ей было видение во сне: церковь с иконою Богоматери. И она решила отыскать в Ярославле виденные храм и икону. Этим храмом оказался храм в честь Происхождения честных древ Креста Господня, находившийся под колокольней архиерейского дома. Войдя в церковь больная Александра увидела написанное на стене изображение Киево-Печерской Богоматери. С нею вдруг сделался сильный припадок, после которого наступило сначала облегчение а затем и полное исцеление от тяжкой болезни. С того времени от этого образа стали источаться чудесные исцеления по молитвам к Пресвятой Богородице.

15

Преподобного Пахомия Великого († 348).

Святителя Исаии, епископа Ростовского, чудотворца († 1090) Г+ Благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского 1591) Преподобного Исаии Печерского († 1115). Преподобного Пахомия Нерехтского († 1384). Преподобных Евфросина и ученика Серапиона, Псковских († 1481). Преподобного Ахиллия, Ларисийского († ок. 330). Святой Анастасии.

Преподобный Пахомий Великий, наряду с Антонием Великим (память 17 января), Макарием Великим (память 19 января) и Евфимием Великим (память 20 января), является столпом пустынножительства и основателем монашеского общежития в Египте. Родился преподобный Пахомий в III веке в Фиваиде (Верхний Египет) от родителей язычников и получил хорошее светское образование. С юности он имел задатки доброго нрава, был целомудрен и рассудителен. Когда Пахомию исполнилось 20 лет он

был призван в войска императора Константина (по-видимому, в 315 году). Новобранцев разместили в здании городской темницы под охраной стражи. Местные христиане пришли с запасами пищи, кормили воинов и усердно им служили. Когда юноша узнал, что эти люди так поступают ради своего Бога, исполняя Его заповедь о любви к ближним, это глубоко запало в его чистую душу. Пахомий дал обещание сделаться христианином. Вернувшись из войска после победы, Пахомий принял святое Крещение, поселился в уединенном селении Шенесит и сразу же стал вести строгую подвижническую жизнь. Почувствовав необходимость в духовном руководителе, он обратился к Фиваидскому пустыннику Паламону, был принят старцем с любовью и стал ревностно проходить монашеские подвиги по примеру своего наставника.

Однажды, после 10 лет пустынной жизни, преподобный Пахомий, идя по пустыне, остановился у развалин селения Тавенниси и услышал Голос, приказавший ему построить на этом месте обитель. Пахомий рассказал об этом старцу Паламону, и оба, приняв услышанные слова за указание Божие, отправились в Тавенниси и начали строить небольшое иноческое жилище. Святой старец Паламон благословил начало основания обители и предсказал будущую ее славу. Вскоре преподобный Паламон отошел ко Господу. Тогда святому Пахомию явился Ангел Божий в образе схимника и вручил ему устав монашеской жизни. Вскоре к преподобному пришел его старший брат Иоанн и поселился вместе с ним.

Преподобный Пахомий терпел много искушений и нападений от врага рода человеческого, но все искушения преподобный Пахомий доблестно отражал молитвой к Богу и терпением.

Постепенно к преподобному Пахомию стали собираться ученики. Всех их поражало трудолюбие наставника, который успевал исполнять все монастырские работы: возделывал сад, беседовал с приходящими, просившими наставления, и служил больным. Преподобный Пахомий ввел устав общего жития, установив единообразие для всех в пище и одежде. Иноки обители должны были трудиться в назначенных им послушаниях на общую пользу обители. В числе послушаний было переписывание книг. Иноки не должны были иметь собственных денег или принимать что-нибудь от своих родственников. Преподобный считал, что послушание, исполняемое с усердием, выше поста и молитвы, и требовал от иноков точного соблюдения устава, строго наказывая нарушителей.

Однажды к преподобному Пахомию пришла его сестра Мария, которая давно желала увидеть брата. Но строгий подвижник отказал ей в свидании и через привратника передал ей благословение вступить на путь монашеской жизни, обещая в этом свою помощь. Мария заплакала, но поступила согласно указанию брата. Тавеннисские иноки построили для нее жилище на противоположном берегу Нила. К Марии стали собираться инокини, и вскоре создалась женская обитель со строгим уставом, который был передан преподобным Пахомием.

Число иноков монастыря быстро возрастало, что вызвало необходимость постройки еще 7-ми монастырей поблизости. Количество иноков доходило до 7000, и все они находились под руководством преподобного Пахомия, который посещал все монастыри и управлял ими. В то же время преподобный Пахомий оставался глубоко смиренным иноком, который всегда готов был повиноваться и принимать замечания от каждого брата.

Суровый и строгий к себе, преподобный Пахомий имел великое милосердие и снисхождение к недостаточно зрелым духовно инокам. Один из иноков стремился к подвигу мученичества, но преподобный отвращал его от этих стремлений и наставлял безмолвно исполнять монашеское послушание, укрощая в себе гордость и приучаясь к смирению. Однако инок не послушал наставника и ушел из обители, после чего подвергся нападению разбойников, которые под страхом смерти принудили его принести жертву языческим богам. В полном отчаянии инок вернулся в обитель. Преподобный велел ему усиленно молиться днем и ночью, соблюдать строгий пост и жить в полном молчании. Инок последовал наставлению преподобного, и это спасло его душу от отчаяния.

Преподобный учил всячески опасаться осуждения других и сам боялся даже в мыслях осудить кого-либо.

С особой любовью относился преподобный Пахомий к больным инокам. Он посещал их, ободрял унывающих, убеждал благодарить Бога и возлагать надежду на Его святую волю. Больным он ослаблял пост, если это было необходимо для их выздоровления. Однажды, в отсутствие преподобного, повар не готовил монахам вареной пищи, ссылаясь на то, что братия любят поститься. Вместо своего послушания он сплел 500 рогож, но преподобный не одобрил его поступка; и в наказание за непослушание велел сжечь все изготовленные поваром рогожи.

Преподобный Пахомий всегда поучал иноков иметь надежду только на помощь и милость Божию. В обители как-то случился недостаток пшеницы. Целую ночь святой провел в молитве, а утром привезли от начальника города большое количество хлеба для монастыря, не взяв ничего в уплату. Господь сподобил преподобного Пахомия дара чудотворения и исцеления болезней.

Ему были открыты Господом последующие судьбы монашества. Святой знал, что последние монахи не будут иметь такой ревности к подвигам, как первые, будут ходить как во тьме, не имея опытных руководителей. Простершись на земле, преподобный Пахомий горько плакал, взывая к Господу и прося милости к ним. В ответ он услышал Голос: «Пахомий, помни о милосердии Божием. О последних монахах знай, что и они получат награду, ибо им придется страдать от тяжкой для инока жизни».

Под конец своей жизни преподобный Пахомий тяжко заболел от бывшей в тех местах моровой болезни. За ним с сыновней любовью ухаживал его ближайший и любимый ученик преподобный Феодор (память 17 мая). Скончался преподобный Пахомий около

348 года в возрасте 53-х лет и был погребен у горы возле обители.

Преподобный Исаия в числе других Киево-Печерских святых подвизался в XI — начале XII вв. Основным подвигом его жизни были безмолвие и неутомимый труд, за что он именуется Трудолюбивым. Скончался святой подвижник в 1115 году, мощи его находятся в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. Празднование преподобному Исаии совершается 15 мая, 28 сентября и на второй Неделе Великого поста.

Преподобный Пахомий Нерехтский, в миру Яков, родился в семье священника во Владимире на Клязьме. Семи лет он был отдан в учение, поэтому с детства хорошо знал Божественное Писание. Тяготясь суетностью тленного мира, он принял постриг в Рождественском Владимирском монастыре и безропотно проходил в обители разные послушания. Стремясь к безмолвному пустынному житию, подвижник тайно оставил обитель и удалился в пределы Нерехты. Здесь, на речке Гриденке, нашел он удобное место для иноческой жизни — возвышенный полуостров в глухом лесу. Преподобный обратился к жителям посада Нерехты с просьбой поселиться и устроить обитель в местечке Сыпаново, Костромского края. Нерехтцы с радостью согласились и приняли посильное участие в устройстве обители. Преподобный Пахомий написал образ Святой Троицы и с молебным пением принес его на то место, где положил воздвигнуть храм во имя Святой Троицы. Окончив построение храма, святой Пахомий занялся устроением порядка в новой обители, которая постепенно населялась иноками. В новоустроенной обители иноки должны были сами обрабатывать землю и питаться трудами рук своих, в чем святой первый подавал пример братии. Преподобный скончался в 1384 году в глубокой старости и был погребен в основанном им Троицком храме. Одним из его учеников, Иринархом, была написана икона святого, позже была устроена гробница для святых мощей. Основная память преподобного Пахомия совершается 15 мая, в день тезоименитства святого, 23 марта — в день преставления.

Преподобный Евфросин Псковский, в миру Елеазар, родился около 1386 года в селе Виделебье, близ Пскова, из этого же села был родом и преподобный Никандр Псковский (память 24 сентября). Родители хотели, чтобы Елеазар вступил в брак, но он тайно ушел в Снетногорский монастырь (на Снятной горе, теперь — в самом Пскове) и принял там постриг.

Около 1425 года в поисках более глубокой сосредоточенности в молитве преподобный Евфросин, с благословения настоятеля, поселился в одинокой келлии на реке Толве, недалеко от Пскова. Но забота о спасении ближних заставила преподобного нарушить свое пустынножительство, и он стал принимать всех, кто нуждался в опытном старце-наставнике. Приходивших к нему преподобный

Евфросин благословлял жить по скитскому уставу, составленному им самим.

Устав преподобного Евфросина представляет собой общее наставление инокам о достойном прохождении монашеского пути — «како подобает инокам пребывати». Он не содержит строгого распорядка всей жизни монастыря, как, например, устав преподобного Иосифа Волоцкого; богослужебной части в нем нет совсем.

В 1447 году по просьбе братии преподобный устроил храм в честь трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, которые удостоили его своего явления, и в честь преподобного Онуфрия Великого (память 12 июня). Обитель впоследствии получила название Спасо-Елеазаровской. По смирению и из любви к уединенному подвигу преподобный не принял звания игумена и, предоставив настоятельство своему ученику преподобному Игнатию, жил в лесу близ озера.

Скончался преподобный Евфросин в глубокой старости, 95-ти лет, 15 мая 1481 года. На его гробнице, по повелению Новгородского архиепископа Геннадия, был поставлен образ, написанный еще при жизни преподобного его учеником Игнатием, и положено завещание преподобного братии на лоскутке пергамента, скрепленное свинцовой печатью Новгородского архиепископа Феофила. Это одно из очень немногих духовных завещаний, написанных собственноручно подвижниками.

Преподобный Евфросин, начальник Псковских пустынножителей, возрастил многих славных учеников, которые также создавали монастыри и несли благодатные семена подвижничества по всей Псковской земле. В числе учеников преподобного Евфросина — скитских старцев — преподобный **Савва** Крыпецкий (сведения **о** нем помещены 28 августа); преподобный **Досифей** Верхнеостровский († 8 октября), преподобный **Онуфрий** Мальский († 12 июня); преподобный **Иоаким** Опочский († 9 сентября), преподобный **Иларион** Гдовский († 21 октября), преподобный **Харитон** Кудинский — основатель и игумен монастыря на озере Кудине рядом с Торопцем (XVI); местнопочитаемые родные братья из Пскова **Игнатий, Харлампий** и **Памфил,** погребенные в Спасо-Елеазаровском монастыре.

Святитель **Ахиллий, епископ Ларисийский,** жил в IV веке, в царствование равноапостольного Константина Великого. Прославившись святостью жизни и ученостью, он был поставлен епископом города Лариссы в Фесалии. Святитель Ахиллий был участником I-го Вселенского Собора, где смело обличал еретика Ария. В своем городе он усердно насаждал христианство, разрушая идольские капища, строил и украшал церкви. Святитель Ахиллий имел дар исцелять болезни, особенно беснование, и совершал много чудес. Скончался святитель мирно около 330 года. Мощи его с 978 года находятся в Болгарии в городе Преспу (ныне — село Ахили, названное так в честь почившего Святителя).

16

Преподобного Феодора Освященного († 368).

Преподобных Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца (перенесение мощей, 1545); Кассиана († 1537) и Лаврентия († 1548) Комельских. Святителя Александра, епископа Иерусалимского († 213—250).

Мучеников Вита, Модеста и Крискентия († ок. 303); Авды, Авдиисуса епископа и других († ок. 418); Петра († 761); Николая Мечевского († 1617); Папилина. Блаженной отроковицы Музы (V). Святых отцов, в Лавре святого Саввы избиенных († 614). Святителя Георгия II, епископа Митиленского (IX). Святителя Николая Мистика, Патриарха Константинопольского († 925). Святой Евфимии. Святого Неадия чудотворца. Святого Аркадия и дружины.

Преподобный Феодор назван «Освященным» потому, что первый в своей обители был рукоположен во священники.

Преподобный Феодор происходил из Египта и был сыном богатых и знатных родителей-христиан. В нем рано проявилось стремление **к** иноческой жизни. Однажды, когда **в** доме родителей в честь праздника Богоявления было большое угощение, отрок, не желая принимать участие в пиршестве, скорбел, что за радости земной жизни будет лишен их в жизни будущей. 14-ти лет он тайно ушел из дома и поселился в одном из монастырей. Услыхав о преподобном Пахомии Великом, он возгорелся желанием увидеть подвижника. Преподобный Пахомий с любовию принял пришедшего отрока, будучи предуведомлен Богом о приходе его. Оставшись в обители, преподобный Феодор быстро преуспел во всех иноческих подвигах, особенно же в полном послушании своему наставнику и в сострадании к окружающим братиям. Мать Феодора, узнав, что он находится в Тавеннисской обители, с письмом от епископа пришла к преподобному Пахомию, моля о свидании с сыном. Но инок Феодор, опасаясь нарушить обет отречения от мира, отказался видеться с матерью.

Видя разум и способности святого Феодора, преподобный Пахомий однажды указал ему говорить поучение братии от Божественного Писания. Святому Феодору тогда было 20 лет. Он беспрекословно повиновался и стал говорить, но некоторые из старших братий оскорбились тем, что им читает поучение новоначальный инок, и удалились. Тогда преподобный Пахомий сказал им: «Вы покорились дьяволу и своим самомнением погубили свои труды. Вы не Феодора отвергли, но отвергли Слово Божие и лишились Святого Духа».

Святой Пахомий назначил преподобного Феодора строителем Тавеннисской обители, а сам удалился в более уединенный монастырь. Святой Феодор продолжал с сыновней любовью заботиться

о своем наставнике, в предсмертной болезни преподобного Пахомия ухаживал за ним, когда великий авва преставился ко Господу, закрыл ему глаза. После смерти преподобного Пахомия святой Феодор управлял Тавеннисским монастырем, а позднее стал во главе всех Фиваидских обителей. Преподобный Феодор Освященный прославился святостью жизни и обильным даром чудотворений он был хорошо известен святителю Афанасию, Патриарху Александрийскому. Почил святой Феодор в глубокой старости, в 368 году.

Перенесение мощей **преподобного Ефрема Перекомского** было 16 мая 1545 года. Это празднование установлено на Московском Соборе 1549 года. Преставился преподобный Ефрем Перекомский 26 сентября 1492 года. Сведения о житии святого помещены 26 сентября.

Преподобный Кассиан Комельский, Вологодский, был учеником преподобного Корнилия Комельского (память 19 мая) и управлял Комельским монастырем во время ухода преподобного Корнилия на Сурское озеро. Избранный братией с благословения преподобного Корнилия, он старался во всем подражать своему учителю и строго соблюдал его устав. Следуя его указаниям, преподобный Кассиан наставлял иноков со страхом Божиим пребывать в молитве, заботиться о внутреннем делании и отогонять от себя все земные помыслы, трезвиться мыслью, бодрствовать душою и сокрушаться сердцем. (Глава 1-я Устава «О церковном благочинии и о соборной молитве».)

По возвращении преподобного Корнилия в обитель святой Кассиан с радостью встретил своего учителя, отказался от игуменства, желая по-прежнему оставаться в послушании святому старцу. Преподобный Кассиан преставился в 1537 году.

Преподобный Лаврентий Комельский был учеником преподобного Корнилия Комельского. В 1538 году, по совету преподобного Корнилия, он был единодушно избран братией игуменом обители и пользовался духовными советами и наставлениями своего учителя. Однажды, узнав о приближении татар к монастырю, игумен Лаврентий, по совету преподобного Корнилия, вывел всю братию на время в безопасные места, а затем, когда опасность миновала, иноки возвратились в обитель. В течение десяти лет, по преставлении своего учителя, преподобный Лаврентий управлял святой обителью, постоянно заботясь о ее благоустройстве. Видя ревность и любовь ко Господу святого Лаврентия, постриженик Корнилиевой обители, старец Алексий, в 1547 году передал Коптеву пустынь, которой управлял, Корнилиеву монастырю. Среди многочисленных забот преподобный не прекращал своего любимого занятия — переписывания книг. Преставился преподобный Лаврентий 16 мая 1548 года.

Сведения о святых **мучениках Вите, Модесте, Крискентии** помещены 15 июня.

Блаженная Муза жила в V веке. Известно, что она отличалась благонравием. О ней рассказал святой Григорий Двоеслов, папа Римский, своему архидиакону Петру то, что слышал от брата Музы, Прова. Однажды во сне блаженной явилась Пресвятая Богородица, окруженная отроковицами, и спросила ее: «Хочешь ли следовать за Мною и жить вместе с этими отроковицами?» «Хочу», — отвечала девочка. «Не делай же ничего нехорошего, избегай смеха и детских игр. В 30-й день Я приду за тобою и ты будешь с нами». С того времени Муза стала серьезной и постоянно сосредоточенно молилась. Отвечая на расспросы удивленных родителей, святая Муза рассказала им о видении. На 25-й день девочка заболела, а в 30-ый снова увидела Божию Матерь. Со словами: «Иду, иду, Госпожа моя!» — блаженная отроковица преставилась к Богу.

Святитель Георгий был поставлен епископом Митиленским в 820—829 годах, во время иконоборческих смут. Скончался в 842 году в Митилене. В XII веке святые мощи его видел русский игумен Даниил, путешествовавший по Востоку и оставивший описание этого путешествия.

Святитель Николай Мистик, Патриарх Константинопольский. Наименование Мистик (старший чин Тайного Совета) указывает на то, что он служил ранее при царском дворе. На патриарший престол был возведен в 895 году. В 905 году, за отлучение от Церкви императора Льва I, незаконно вступившего в четвертый брак, был низвержен с кафедры и сослан в заточение. В 911 году, после смерти Льва I, снова был возведен на кафедру Патриарха и управлял ею до своей кончины, последовавшей около 925 года.

На русском языке издано:

Письма эмиру Крита, Пер. А. А. Васильева. — «Византия», вып. 2, с. 196-205.

Святые мученики Авда, Авдиисус епископ и с ними 16 иереев, 9 диаконов, 6 монахов и 7 дев были родом из Персии и пострадали за Имя Христово около 418 года при Издигерде.

Святой мученик Петр пострадал в 761 году за иконопочитание во Влахернах при императоре Константине Копрониме (был избит жилами).

Новомученик Николай (из Мечева) был сожжен турками в 1617 году. Глава его находится в Варлаамовском монастыре в Метеорах.

17

Апостола Андроника от 70-ти и святой Юнии (I).

Мучеников Солохона, Памфамира и Памфалона воинов († 284—305).

Преподобной Евфросинии, в мире Евдокии, великой княгини Московской († 1407). Преподобномученика Адриана, игумена Ондрусовского (обретение мощей, 1551).

Святителя Никифора, игумена Мидикийского († ок. 814). Святителя Стефана, Патриарха Константинопольского († 893). Святителя Афанасия, епископа Христианупольского (XVIII). Преподобных Никифора, игумена Мидикийского († ок. 814); Нектария и Феофана, ктиторов, родных братьев.

Святой апостол от 70-ти Андроник и его помощница в апостольских трудах **святая Юния** были родственниками апостола Павла. Они много потрудились, проповедуя Евангелие язычникам, о чем упоминает апостол Павел в Послании к Римлянам: «Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа» (Рим. 16, 7). Святой Андроник был рукоположен во епископа Паннонии, но проповедь его и святой Юнии распространилась и в другие страны, далеко за пределы его епархии. Трудами святых Андроника и Юнии утверждалась Церковь Христова, язычники обращались к Богопознанию, многие языческие капища прекратили свое существование, вместо них возникали христианские храмы. Из службы в честь этих святых известно, что они мученически пострадали за Имя Христово.

В V веке, при императорах Аркадии и Гонории, их святые мощи были обретены в предместье Константинополя вместе с мощами других мучеников «иже во Евгениевых» (память 22 февраля).

Благочестивому клирику Николаю Каллиграду было откровение о том, что среди этих 17 мучеников находятся также мощи святого апостола Андроника. Впоследствии на этом месте был построен величественный храм.

Святые мученики Солохон, Памфамир и Памфалон.

Святой мученик Солохон, египтянин родом, пострадал за Христа в царствование императора Максимиана (284—305). Одновременно с ним приняли смерть за Христа и святые мученики Памфамир и Памфалон. Все они служили в императорских войсках в полку трибуна Кампана. Во время гонения на христиан императоров Максимиана и Диоклитиана Кампан со своими воинами был послан в город Халкидон. Там все воины его полка должны были принести жертву в идольском капище. Трое воинов — святые Солохон, Памфамир и Памфалон, отказались принести жертву идолам, объявив, что они поклоняются только Истинному Богу,

Господу Иисусу Христу. По распоряжению Кампана их подвергли жестоким мучениям, во время которых святые мученики Памфамир и Памфалон скончались. Святой Солохон перенес пытку и остался жив, прославляя Христа. Мучитель в великой ярости приказал мечом раскрыть рот святого Солохона и влить в него насильно идоложертвенной крови. Но святой Солохон так крепко сжал зубы, что их не смогли разомкнуть даже железом, меч погнулся, а святой разорвал узы и стал перед мучителем, продолжая славить Христа. Святому Солохону был голос с неба, воодушевлявший его терпеть до конца. По приказу мучителя святого подвергли нещадному избиению, после чего израненного влачили по острым камням, добиваясь отречения от Христа, но святой мученик оставался непоколебим. Тогда приказано было повесить его за одну руку, а к ноге привязать тяжелый груз. В таком положении святой Солохон висел три часа. Когда же, наконец, обрезали веревку, то святой Солохон, к удивлению всех, стал прямо на ноги, как здоровый человек. Обезумев от ярости, Кампан схватил писчую трость и с силой глубоко вонзил ее в ухо святому мученику. Страдалец упал, а Кампан и воины ушли, бросив его. Христиане унесли мученика в дом одной благочестивой вдовы и положили на одр. Святой подкрепился пищей и беседовал с христианами, наставляя их твердо стоять за веру, потом молясь и, подняв очи к небу, предал свою душу Господу Иисусу Христу.

О преподобной Евфросинии, в мире Евдокии, великой княгине Московской, сведения помещены 7 июля.

Преподобномученик Адриан Ондрусовский († 1549, 26 августа). В этот день празднуется обретение мощей святого, происшедшее в 1551 году. Сведения о нем помещены 26 августа.

Святитель Стефан, Патриарх Константинопольский, был младшим сыном императора Василия Македонянина и родным братом императора Льва Премудрого. Священный сан он принял при Патриархе Фотии. Когда Патриарх Фотий в 886 году принужден был оставить патриарший престол, на Константинопольскую кафедру был возведен святой Стефан. Святитель бдительно стоял на страже своей духовной паствы, был милостив и заступался за беззащитных, заботился о вдовах и сиротах, отличался крайним воздержанием. Скончался он мирно в 893 году и был погребен в Сикеллийском монастыре.

18

Мучеников Феодота Анкирского **и семи дев: Александры, Текусы, Клавдии, Фаины, Евфрасии, Матроны и Иулии († 303); Петра, Дионисия, Андрея, Павла и Христины († 249—251); Ираклия,**

Павлина и Венедима; Симеона, Исаака и Вахтисия (IV); Давида и Таричана († 693) (Груз.); Евфрасии (III—IV); Иулиана; Льва; Феодоты († 303-304); Священномученика Феодора, епископа Римского. Святой Анастасо. Преподобного Мартиниана.

Святой мученик Феодот и святые мученицы семь дев — Текуса, Фаина, Клавдия, Матрона, Иулия, Александра и Евфрасия, жили во 2-й половине III века в городе Анкире, Галатийской области, и мученически скончались за Христа в начале IV века. Святой Феодот был «корчемником», имел свою гостиницу, был женат. Уже тогда он достиг высокого духовного совершенства: соблюдал чистоту и целомудрие, воспитывал в себе воздержание, покорял плоть духу, упражняясь в посте и молитве. Своими беседами он приводил иудеев и язычников к христианской вере, а грешников— к раскаянию и исправлению. Святой Феодот восприял от Господа дар исцелений и врачевал больных возложением на них рук.

Во время гонения императора Диоклитиана (284—305) на христиан в город Анкиру был назначен известный своей жестокостью правитель Феотекн. Многие христиане бежали из города, оставляя свои дома и имущество. Феотекн оповестил всех христиан, что они обязаны принести жертву идолам, в случае же отказа будут преданы на мучения и смерть. Язычники приводили христиан на мучения, а имущество их расхищали.

В стране наступил голод. В эти суровые дни святой Феодот в своей гостинице давал приют христианам, оставшимся без крова, питал их, скрывал подвергавшихся преследованию, из своих запасов давал в разоренные церкви все необходимое для совершения Божественной литургии. Он бесстрашно проникал в тюрьмы, оказывая помощь невинно осужденным, убеждая быть до конца верными Христу-Спасителю. Феодот не страшился погребать останки святых мучеников, тайно унося их или выкупая за деньги у воинов. Когда в Анкире христианские церкви были разорены и закрыты, Божественную литургию стали совершать в его гостинице. Сознавая, что ему тоже предстоит мученический подвиг, святой Феодот в беседе со священником Фронтоном предсказал, что ему в скором времени доставят мученические мощи на место, выбранное ими обоими. В подтверждение этих слов святой Феодот отдал свой перстень священнику.

В то время смерть за Христа приняли семь святых дев, из которых старшая, святая Текуса, была теткой святого Феодота. Святые девы — Текуса, Фаина, Клавдия, Матрона, Иулия, Александра и Евфрасия, с юных лет посвятили себя Богу, жили в постоянных молитвах, посте, воздержании, добрых делах и все достигли старческого возраста. Приведенные на суд как христианки святые девы мужественно исповедали перед Феотекном свою веру во Христа и были преданы истязаниям, но остались непоколебимыми. Тогда правитель предал их бесстыдным юношам на осквернение. Святые девы горячо молились, прося у Бога помощи. Свя-

тая Текуса упала к ногам юношей, сняв головное покрывало, показала им свою седую голову. Юноши опомнились, сами заплакали и ушли прочь. Тогда правитель повелел, чтобы святые приняли участие в праздновании «омовения идолов», как это совершали языческие жрицы, но святые девы снова отказались. За это они были приговорены к смерти. Каждой на шею был привязан тяжелый камень, и все семь святых дев были утоплены в озере. В следующую ночь святая Текуса явилась во сне святому Феодоту, прося достать тела их и похоронить по-христиански. Святой Феодот, взяв с собой своего друга Полихрония и других христиан, направился к озеру. Было темно, и путь указывала горящая лампада. Между тем перед стражей, поставленной язычниками на берегу озера, явился святой мученик Сосандр. Устрашенная стража обратилась в бегство. Ветер отогнал воду на другую сторону озера. Христиане подошли к телам святых мучениц и увезли их к церкви, где и предали погребению. Узнав о похищении тел святых мучениц, правитель пришел в ярость и приказал хватать без разбора всех христиан и предавать их мучениям. Был схвачен и Полихроний. Не выдержав истязаний, он указал на святого Феодота, как виновника похищения тел. Святой Феодот стал готовиться к смерти за Христа; вознеся вместе со всеми христианами усердные молитвы, он завещал отдать его тело священнику Фронтону, которому ранее отдал свой перстень. Святой предстал перед судом. Ему показали различные орудия мучений и вместе с тем обещали большие почести и богатство, если он отречется от Христа. Святой Феодот прославил Господа Иисуса Христа, исповедал свою веру в Него. В ярости язычники предали святого продолжительным истязаниям, но сила Божия поддержала святого мученика. Он остался жив и был отведен в темницу. На следующее утро правитель вновь приказал истязать святого, но вскоре понял, что поколебать его мужество невозможно. Тогда он повелел отсечь голову мученику. Казнь совершилась, но поднявшаяся буря помешала воинам сжечь тело мученика. Воины, сидя в палатке, остались стеречь тело. В это время священник Фронтон проходил близлежащей дорогой, ведя осла с поклажей вина из своего виноградника. Около места, где лежало тело святого Феодота, осел вдруг упал. Воины помогли поднять его и рассказали Фронтону, что стерегут тело казненного христианина Феодота. Священник понял, что Господь промыслительно привел его сюда. Он возложил святые останки на осла и привез их на место, указанное святым Феодотом для своего погребения, и с честью предал земле. Впоследствии он воздвиг на этом месте церковь. Святой Феодот принял смерть за Христа 7 июня 303 или 304 года, а воспоминается его память 18 мая, в день смерти святых дев.

Описание жизни и мученического подвига святого Феодота и страдания святых дев составил современник и сподвижник святого Феодота и очевидец смерти его — Нил, находившийся в городе Анкире в период гонения на христиан императора Диоклитиана.

Святые мученики **Петр, Дионисий, Андрей, Павел, Христина** пострадали при императоре Декии (249—251). Первым из них пострадал юноша Петр в городе Лампсаке (Геллеспонтском). Приведенный на суд правителя Опитимина, он бесстрашно исповедал свою веру во Христа. Благочестивого юношу принуждали отречься от Господа и поклониться идолу богини Венеры, но мученик отказался исполнить повеление, заявив во всеуслышание, что христианин не будет кланяться идолу блудной женщины. Святой Петр был подвергнут жестоким истязаниям, но доблестно претерпел муки, благодаря Господа Иисуса Христа, подающего ему Свою всесильную помощь, и был усечен мечом. В то же время были преданы суду Дионисий, Никомах и два воина, приведенные из Месопотамии, а также Андрей и Павел. Все они исповедали свою веру во Христа и отказались принести жертву идолам, за что были преданы истязаниям. К великой скорби всех христиан Никомах не устоял и отрекся от Господа Иисуса Христа, пошел в капище и принес жертву. Тотчас же он подвергся ужасному беснованию и умер в страшных мучениях. Отречение Никомаха слышала стоявшая в толпе 16-летняя девица Христина, которая воскликнула: «Окаянный и погибающий человек! Вот ты из-за одного лишь часа стяжал себе теперь вечную и несказанную муку!» Эти слова услышал правитель. Он повелел схватить святую деву и, узнав от нее, что и она христианка, отдал ее на осквернение блудникам. В дом, куда привели святую деву, явился Ангел. Устрашенные его грозным видом юноши со слезами стали просить прощения у святой девы **и** умоляли помолиться за них, чтобы не постигло их наказание Господне.

На следующее утро перед правителем вновь предстали святые Дионисий, Андрей и Павел. За исповедание веры во Христа они были отданы толпе язычников на растерзание. Святых привязали за ноги, повлекли их к месту казни и там побили камнями. Во время казни прибежала святая Христина, чтобы умереть вместе с мучениками, но, по приказу правителя, она была усечена мечом.

Святые мученики Ираклий, **Павлин и Венедим** пострадали за Христа в городе Афинах. Там они проповедовали язычникам о Христе и убеждали их оставить поклонение бесчувственным идолам. Избранники Божии были преданы суду вместе со своими учениками, воспринявшими истинную веру. После многих истязаний все они были брошены в разжженную печь, в которой и предали свои души Богу.

Святые мученики Симеон, Исаак и Вахтисий были христианами и жили в III веке в Персии при царе Сапоре, жестоком гонителе христиан. Святых принуждали отречься от Христа и обратиться к суеверию огнепоклонников. Но они отказались, ответив язычникам: «Мы не отречемся от Творца твари и не поклонимся солнцу и огню». Святых мучеников жестоко истязали, потом бро-

сили в темницу, где им не давали пищи семь дней. Наконец, мучеников усекли мечом.

Святые мученики Давид и Таричан, грузины по происхождению, были родными братьями. Приняли мученическую кончину в 693 году от персидского правителя Абдулы за отказ перейти в мусульманство.

Святая мученица Евфрасия была уроженка города Никеи. Она приняла смерть за Христа во времена императоров Диоклитиана и Максимиана, в конце III или начале IV века. Подвергнутая многим истязаниям, мученица была утоплена в море.

Святая мученица Феодота вместе с другими семью мученицами была утоплена в озере близ города Анкиры в 303 или 304 году.

19

Священномученика Патрикия, епископа Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полнена († ок. 100). Мученика Калуфа Египтянина (†284—303).

Преподобных Корнилия, чудотворца Комельского († 1537); Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого († ок. 1420); Сергия Шухтомского († 1609); Иоанна, епископа Готфского († 790). Благоверного князя Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского († 1523). Мучениц Феотимы; Анастасии. Святых Зосимы; Прискиллы и дружины. Преподобного Агапия.

Святой Патрикий жил в I веке и был епископом города Пруссы в Вифинии (Малая Азия). Он открыто и смело проповедовал учение Христа Спасителя и обличал заблуждения язычников. За это был взят вместе с тремя пресвитерами Акакием, Менандром и Поливном и приведен на допрос к правителю города Юлию. В то время Юлий уезжал лечиться на горячие источники, он приказал вести за собой и христианского епископа с его пресвитерами, заключенными в железные оковы. Омывшись в теплых источниках, Юлий принес жертву своим богам и, призвав святого Патрикия и других узников, предложил им принести жертву языческим богам, угрожая в случае отказа истязаниями.

Святой Патрикий на это отвечал: «Я христианин и поклоняюсь Единому Истинному Богу, Иисусу Христу, Который создал небо и землю и эти теплые источники на пользу всем людям». По повелению Юлия святого бросили в горячий источник, с твердой верой мученик молился о помощи: «Господи, Иисусе Христе, помоги мне, рабу Твоему», — и остался невредим.

В бессильной ярости Юлий приказал отсечь головы святителю Патрикию и трем его пресвитерам.

Кончина мучеников последовала около 100 года по Рождестве Христовом.

Преподобный Корнилий Комельский происходил из боярского рода Крюковых. Его брат Лукиан служил при московском великокняжеском дворе. Когда Лукиан, достигнув преклонных лет, решил удалиться в монастырь преподобного Кирилла Белозерского, за ним последовал и Корнилий, с раннего возраста стремившийся к отшельнической жизни. Приняв пострижение, юный Корнилий начал свои иноческие подвиги с тяжелого послушания — в хлебне, носил тяжелые вериги, а в редкие часы отдыха занимался списыванием церковных книг. Позднее из любви к уединению преподобный Корнилий оставил Белозерскую обитель, посетил Ростов. В Новгороде святитель Геннадий (память 4 декабря) пытался удержать его при себе, но подвижник поселился в пустынном месте недалеко от Новгорода. Когда и здесь его стали посещать люди, стремившиеся к иноческому житию, он перешел в Тверскую Савватиеву пустынь, а позже, в 1497 году, поселился в Комельском лесу, неподалеку от Вологды, где устроил себе келлию. К месту подвигов преподобного Корнилия стали собираться иноки, и он в 1501 году построил на этом месте деревянный храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В том же году митрополит Симон посвятил преподобного Корнилия в сан иеромонаха. В 1512 году, когда число братии возросло, преподобный построил каменный храм и написал для братии Устав, составленный на основе Уставов преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Это был третий Устав, написанный русским святым для монашествующих. Преподобный Корнилий Комельский отличался щедростью к бедным, во время голода им был устроен приют для детей на монастырском дворе. За любовь к бедным и сиротам преподобный Корнилий много раз удостаивался благодатного видения преподобного Антония Великого (память 17 января), к которому питал особое благоговение и воздвиг в честь великого подвижника храм в своей обители. Строгость жизни святого возбудила ропот некоторых из братии, и преподобный Корнилий вынужден был оставить обитель и поселиться на Сурском озере, в 70 верстах от своего монастыря. Некоторое время он подвизался и в Троице-Сергиевой Лавре. По ходатайству иноков Корнилиевой обители великий князь Василий Иванович убеждал преподобного вернуться в свою обитель. Подвижник повиновался и, возвратившись в свой монастырь, передал настоятельство своему ученику Лаврентию и затворился в своей келлии.

Во время нападения татар на Вологодскую землю преподобный Корнилий, оберегая братию, вместе с ними удалился в Белозерский край. Скончался преподобный в возрасте 82 лет 19 мая 1537 года. Многие ученики преподобного Корнилия также прославились святостью жизни: преподобные Геннадий Любимоградский (память 23 января), Кирилл Новоезерский (память 4 февраля),

Иродион Илозерский (память 28 сентября), Адриан Пошехонский (память 5 марта), Лаврентий и Кассиан Комельские (память 16 мая).

Общецерковное празднование преподобному Корнилию (19 мая) установлено 25 января 1600 года патриархом Иовом и собором епископов. Житие преподобного составлено учеником его Нафанаилом в 1589 году. Имеются служба и похвала святому, сохранился Устав, написанный преподобным Корнилием (Устав издан: Архимандрит Амвросий, «История Российской иерархии». Ч. IV. М., 1812, с. 661—704).

Преподобный Корнилий Палеостровский, Олонецкий, родился в Пскове, был основателем иноческого жития на острове Палий Онежского озера в конце XIV века. Несмотря на уединенность острова, к нему вскоре собрались братия, для которых он построил церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы и трапезный храм в честь святого пророка Илии. Последние годы жизни преподобный проводил в пещере, в полуверсте от обители, пребывая в постоянной молитве. Свой подвиг подвижник усугублял ношением тяжелых вериг. Блаженное преставление преподобного совершилось около 1420 года, мощи его были перенесены в храм обители его учеником, преподобным Авраамием Палеостровским (память 21 августа), который также прославился подвижнической жизнью и был позже погребен рядом со своим духовным наставником в Палеостровской обители.

Преподобный Сергий Шухтомский, в миру Стефан, родился в Казани. Известно, что он три года ходил по святым местам Палестины и Греции, обучаясь монашеской жизни. Затем возвратился в Новгород, откуда перешел в Соловецкую обитель. В 1603 году принял схиму в Череповецком Воскресенском монастыре от архимандрита Исаии, который впоследствии написал икону преподобного Сергия Шухтомского. Приняв схиму, преподобный возложил на себя строгий подвиг, пребывая день и ночь без сна в коленопреклоненных молитвах. За святую жизнь Господь удостоил Своего угодника дара чудотворения и пророчества. Преставился преподобный Сергий Шухтомский 19 мая 1609 года.

Святой мученик Калуф Египтянин жил в III веке, происходил из города Фивы. За исповедание веры Христовой был схвачен и приведен к правителю города. По его приказу святого повесили вниз головой с тяжелым камнем на шее и жестоко избили. Страдалец неустанно повторял: «Я все терплю ради надежды на блаженство в будущей жизни». Потом его отвязали и стали принуждать принести жертву идолам, но святой не согласился. Наконец, он был брошен в огонь и там принял мученическую кончину. Это произошло в 303 году. Пострадал святой мученик Калуф в гонение императора Максимиана Геркула, соправителя Диоклитиана (284—305).

Преподобный Иоанн, епископ Готфский, жил в VIII веке. Будущий святитель родился по усердной молитве своих родителей и с юности подвизался в иночестве. Преподобный совершил путешествие в Иерусалим и в продолжение трех лет обошел все святые места, а затем возвратился на родину. В то время император Константин Копроним иконоборец (741—775) изгнал Готфского епископа, и готфские христиане стали усердно просить святого Иоанна быть их епископом. Святой Иоанн отправился в Иверию (Грузию), сохранившуюся от распространения иконоборческой ереси, где был хиротонисан. По возвращении к готфам он был принужден вскоре покинуть их и, скрываясь от преследования хазаров, удалился в Амастриду, где прожил 4 года. Услыхав о смерти кагана, святитель сказал: «Через 40 дней я пойду судиться с ним перед Христом Спасителем». Действительно, через 40 дней святитель скончался, это произошло в то время, когда он обращался с поучением к народу, в 790 году. Тело святителя было перевезено в монастырь Парфенит, расположенный в Крыму у подошвы горы Аю-Даг, где прежде жил святитель у построенного им большого храма во имя святых апостолов Петра и Павла. Память святителя Иоанна, епископа Готфского, празднуется также 26 июня.

20

Мучеников Фалалея, Александра и Астерия († ок. 284); Аскалона († ок. 287).

Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца, обретение и перенесение мощей (1431).

Благоверного князя Довмонта, во святом крещении Тимофея, Псковского († 1299).

Преподобных Фалассия Ливийского († ок. 660); Никиты, Иоанна, Иосифа (XI).

В царствование Нумериана (283—284) правитель города Эгеи разослал воинов разыскивать христиан. К нему привели **Фалалея,** 18-летнего белокурого юношу. На расспросы правителя святой Фалалей отвечал: «Я христианин, родом из Ливана (Сирия). Отец мой, по имени Берукий, был военачальником, **а** мать зовут Ромилией. У меня есть брат в сане иподиакона. Я же обучен врачебному делу врачом Макарием. Во время гонения на христиан в Ливане я был приведен к правителю Тиверию, но едва избежал казни. Теперь стою перед судом, делай со мной, что хочешь. Желаю умереть за Христа Спасителя и Бога моего, надеясь с Его помощью претерпеть все муки».

Свирепый правитель приказал двум палачам Александру и Астерию просверлить голени мученику, продеть в отверстие веревку **и** повесить вниз головой. Однако палачи, по устроению Божию,

просверлили обрубок дерева, который повесили вместо мученика. Когда правитель увидел, что его обманули, то приказал жестоко избивать Александра и Астерия, которые исповедали себя христианами и прославили Бога. Правитель повелел немедленно отсечь им головы. Дважды пытался сам выполнить казнь — просверлить голени святому, но благодать Божия не допускала его, и он в бессилии повелел утопить святого Фалалея.

Возвратившиеся слуги доложили правителю о совершенной ими казни, но внезапно, когда они еще не окончили речь, явился святой Фалалей в белой одежде. Все долго пребывали в оцепенении, наконец правитель сказал: «Смотрите, этот волшебник околдовал даже море». Тогда один из приближенных, волхв Урвикиан, посоветовал правителю бросить мученика на съедение зверям, но ни свирепая медведица, ни голодные лев и львица не тронули святого, но смиренно припали к его ногам. Видя происходившее, народ начал громко кричать: «Велик Бог христианский, Бог Фалалея, помилуй нас!». Толпа схватила Урвикиана и бросила его зверям, которые тут же растерзали волхва. Наконец правитель приказал убить мечом святого мученика. Свидетеля Христова отвели на место казни, называвшееся Егеи, где он помолился Богу и склонил голову под меч. Это произошло в 284 году. Мощи святого мученика Фалалея находятся в храме святого Агафоника в Константинополе и совершают многие чудеса. Святой мученик Фалалей как врач, безвозмездно лечивший больных, назван Церковью Бессребреником и призывается в молитвах над больными в таинстве Елеосвящения и при освящении воды.

Святой мученик Аскалон был христианином, родился в городе Ермополе Великом (Средний Египет). Святой пострадал в III веке при Диоклитиане (284—305). Приведенный к правителю Арриану, Аскалон смело исповедал свою веру и отказался принести жертву языческим богам. Святой предрек Арриану, что придет час, когда и он вынужден будет назвать Иисуса Христа Единым и Истинным Богом. По приказу Арриана святого стали жестоко мучить, подвесили и терзали железными орудиями, так что куски тела его падали на землю. Святой Аскалон молча переносил муки. Когда один из присутствовавших, подойдя к нему, сказал: «Смотрите, он уже без чувств и близок к смерти»,—святой мученик ответил: «Я не лишился чувств и неустанно славлю Бога моего и Создателя».

Правитель Арриан приказал везти мученика в город Антиною, расположенный на противоположном берегу Нила, для продолжения пыток, куда намеревался вскоре прибыть сам. Но мученик обратился с молитвой к Богу, прося Его удержать лодку Арриана до тех пор, пока он не исповедает Имя Господа Иисуса Христа пред всем народом. И вот лодка Арриана на середине реки внезапно остановилась и гребцы не могли сдвинуть ее с места. Арриан приписал чудо действию волшебных чар Аскалона. По повеле-

нию святого правителю пришлось написать исповедание Единого Истинного Бога, и тогда лодка приплыла к берегу. Войдя в город, Арриан приказал опять повесить святого Аскалона и обжигать его тело огнем, после чего приказал утопить его в глубине реки. Провожавшим его христианам мученик сказал: «Старайтесь, братья, получить награды от Господа Бога. На третий день, дети мои, приидите в северную часть города и там найдете мое тело. Похороните его вместе с привязанным к нему камнем». Кончина мученика Аскалона последовала около 287 года, неподалеку от города Антинои. На третий день христиане нашли тело мученика и согласно завещанию похоронили его с честью вместе с камнем.

Обретение мощей святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси.

Перед своей блаженной кончиной в 1378 году митрополит Алексий, святитель Московский, завещал положить тело его в Чудовом монастыре в Кремле и указал место погребения за алтарем храма, не желая, по смирению своему, быть похороненным в храме. Но благочестивый великий князь Димитрий Иванович Донской (1363—1389), глубоко почитавший великого Святителя, повелел положить тело митрополита Алексия в церкви, близ алтаря.

20 мая 1431 года свод храма, в котором покоился Святитель, обрушился от ветхости. Во время построения нового храма были обретены нетленные мощи святителя Алексия. Собором русских святителей было установлено празднование митрополиту Алексию в день его преставления 12 февраля и в день обретения мощей 20 мая. В 1485 году мощи Святителя были перенесены в храм, посвященный его имени. Ныне они покоятся в Патриаршем Богоявленском соборе в Москве. Сведения о святителе Алексии помещены также 12 февраля.

Святой благоверный князь Довмонт (Домант) Псковский, князь Нальшинайский (Нальшанский), был родом из Литвы, сначала ревностно исповедовал язычество. В 1265 году, спасаясь от междоусобиц литовских князей, был вынужден бежать из Литвы и с 300 литовскими семьями пришел во Псков. Псковская земля стала его второй родиной. Здесь, по выражению летописца, «дохнула на него благодать Божия», когда со всей своей свитой он принял святое Крещение с именем Тимофей и сподобился великих даров от Господа. Уже через год за доблесть и истинно христианские добродетели псковичи избрали его своим князем. В течение 33 лет он управлял городом и был единственным князем за всю историю Пскова, который сумел так долго прожить в мире и согласии с псковским вечем. Он был справедлив и строго следил за правосудием других, щедро творил милостыню, принимая нищих и странников, благоговейно чтил церковные праздники, покровительствовал храмам и монастырям и сам основал обитель в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Через брак с дочерью вели-

кого князя Димитрия, внучкой святого благоверного князя Александра Невского (память 23 ноября и 30 августа), он породнился с русским великокняжеским родом. Князь Довмонт, как и святой Александр Невский, был славным защитником Русской земли. Основная заслуга благоверного князя Довмонта как полководца и государственного деятеля состоит в том, что в течение многих лет он надежно защищал северо-западную границу Русского государства от неприятельских нападений.

В 1268 году князь Довмонт был одним из героев исторической битвы при Раковоре, где русская рать одержала победу над датскими и немецкими войсками. Перед каждой битвой святой Довмонт приходил в храм, полагал свой меч к подножию святого престола и принимал благословение духовника, который препоясывал ему меч.

Святой Довмонт сделал псковскую крепость неприступной. В память о славном защитнике города каменная оборонительная стена, возведенная святым князем рядом с Кромом в конце XIII века, была названа Довмонтовой, а территория, огражденная стеной, до сих пор называется Довмонтовым городом. У святого защитника «Дома Святой Троицы» был еще один благочестивый обычай: в благодарность Господу, Именем Которого он одерживал победы, не зная поражений, благоверный князь Довмонт рядом с Кремлем возводил храмы в честь того святого, в день памяти которого одерживал победу. Ставили там храмы по особым обетам и другие жители Пскова. Небольшая территория нынешнего Довмонтова города была сплошь покрыта храмами. (Первый храм в честь святого Довмонта-Тимофея был построен в Довмонтовом городе в 1574 году.)

Свою последнюю победу доблестный князь-воин одержал 5 марта 1299 года на берегу реки Великой, где он с малой дружиной разбил большое немецкое войско. Ливонские рыцари неожиданно напали на посад у Пскова, захватили пригородные Снетногорский и Мирожский монастыри и сожгли их, жестоко расправившись с насельниками. Они убили основателя Сиетногорского монастыря преподобного Иоасафа с 17 иноками и преподобного Василия, игумена Мирожского (память 4 марта). Святой князь Довмонт, не дожидаясь, пока соберется большое псковское войско, вышел навстречу врагу с дружиной и изгнал святотатцев за пределы Русской земли.

Через несколько месяцев святой благоверный князь Довмонт-Тимофей скончался и был погребен в Троицком соборе Пскова. Летопись свидетельствует, что «бысть же тогда жалость велика в Плескове мужам и женам, и малым детям по добром господине благоверном князе Тимофее». Псковичи вспоминали, как святой князь заботился о них в мирные дни и особенно, когда городу угрожала опасность, как вел их в бой со словами: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец, кто молод, тот брат. Постоим за Святую Троицу!»

Вскоре после кончины князя началось почитание его как святого заступника пред Богом, молитвенно охраняющего нашу землю от врагов и бедствий. Не раз и по смерти защищал Псков святой князь. Так, в 1480 году, когда более ста тысяч немцев осадили город, он явился во сне одному горожанину и сказал: «Возьмите одеяние (покров) гроба моего, обнесите его три раза вокруг города с крестами и не бойтесь». Псковичи исполнили его указание, и немцы отступили от города. После этого чудесного избавления от врагов святому князю была составлена служба. Рядом с мощами благоверного князя в Троицком соборе висел его боевой меч (в настоящее время меч хранится в Псковском историко-художественном и архитектурном музее-заповеднике), который вручался в храме Святой Троицы псковским князьям при возведении на престол.

Святой благоверный князь Довмонт-Тимофей и его супруга, в схиме преподобная Марфа († 1300; память 8 ноября) удостоились особой почести быть изображенными на чудотворной Мирожской иконе Божией Матери (празднование 24 сентября): «Благоизволися пречистому образу чудотворныя иконы Твоея, Богородице, написатися зрака подобию нашего в бранех твердаго заступника князя Доманта со благочестивою супружницею» (седален службы святому благоверному князю Довмонту-Тимофею). При явлении Божией Матери старцу Дорофею во время осады Пскова поляками 27 августа 1581 года святой благоверный князь Довмонт-Тимофей был среди избранников Божиих, сопровождавших Небесную Заступницу Пскова (сведения о Псково-Покровской иконе помещены 1 октября).

Мощи святого благоверного князя Довмонта-Тимофея покоятся в Псковском кафедральном соборе Живоначальной Троицы.

Святые князья Псковские Всеволод и Довмонт не раз помогали русским воинам в защите западных пределов Отечества. Но настал час и, с той же священной непреклонностью, посланные Взбранной Воеводой небесного воинства, встали они на защиту наших восточных рубежей.

В 1640 г. великое народное движение на Восток — «встречь солнца» — завершилось выходом русских землепроходцев к устью Амура и Тихому океану. Русь в тех краях столкнулась с языческим Китаем. Оплотом Православия стала русская крепость Албазин, прославленная чудотворной Албазинской иконой Божией Матери (празднуется 9 марта) и героической «албазинской обороной» (1685—1686).

...Летом 1679 года, в Петров пост, отряд казаков во главе с Гаврилой Фроловым отправился из Албазина на разведку в долину реки Зеи. Три года несли казаки дозорную службу на Зее, объезжали окрестные селения, приводили в русское подданство тунгусское население, основывали зимовья и остроги. Однажды казачий разъезд повстречал в горах двух всадников на белых конях, закованных в броню, вооруженных луками и мечами. Это

были святой Всеволод и святой Довмонт. Вступив в разговор с казаками и узнав, что они из Албазина, святые князья-воины предрекли последовавшее вскоре вторжение китайских войск на Амур, трудную оборону и конечное торжество русского оружия. «И паки придут китайцы, будут приступы и бои великие, и мы в тех боях будем в помощь русским людям. А града китайцы не возьмут».

Несколько раз в 1684—1686 гг. китайские полчища подступали к Албазину, но града не взяли. Чудесной помощью Албазинской иконы Божией Матери и святых князей Всеволода и Довмонта Псковских вражеский натиск бессильно разбился о дальневосточную православную твердыню.

«Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Довмонта» была записана Гаврилой Фроловым в Якутске 23 октября **1689 г.** Обетования святых друзей Божиих не имеют срока давности. Приходят новые поколения, меняется лицо земли, но неизменно в священный дозор у границ Отечества встают российские воины-защитники — святые Всеволод и Довмонт.

Преподобный Фалассий, настоятель монастыря в Ливии, подвизался в VII веке. Он был другом святого Максима Исповедника (память 21 января), с которым многие годы вел переписку. Святые подвижники, как свидетельствуют их письма, обратились **к** разъяснению трудностей в духовной жизни. Преподобный Фалассий, хорошо изучивший Священное Писание, соединял глубокие познания с духовным просвещением верующих. Богословские положения он изложил в виде афоризмов-наставлений **в труде «О** любви, воздержании и духовной жизни». Сочинение аввы Фалассия состоит из 400 статей, каждая из которых написана в форме акростиха, что свидетельствует о выдающемся литературном таланте автора. В этом произведении наряду с духовными нравоучениями излагаются вопросы догматического **характера: о** воплощении Бога Слова, об искуплении человечества. Преподобный Иоанн Дамаскин (память 4 декабря) в своих богословских трудах опирался на произведения преподобного Фалассия. Основная мысль в трудах преподобного Фалассия сосредоточена на внутреннем духовном подвиге, проходящем в борьбе со страстями. «Если хочешь, — говорит он, — освободиться от всего злого совокупно, то отрекись от матери зол — самолюбия. Всем страстям предшествует самолюбие, а за всеми последует, наконец, гордость Три главные помысла похоти рождаются от страсти самолюбия, за которыми следуют все прочие страстные помыслы, но не все вместе». Преподобный Фалассий скончался в глубокой старости около 660 года, мощи его прославились источением благоуханного мира.

На русском языке издано:

I. О любви, воздержании и жизни по правилам ума **к** пресвитеру **Павлу** Пер протоиерея Герасима Павского <'Христианское чтение», 1822, VI. с 253 **слл**

То же. О любви, воздержании и духовной жизни. Пер. на славян. яз. старца Паисия Величковского. Изд. Введенской Оптиной пустыни, с перелож. на русск. яз. М., 1855. То же. Добротолюбие, т. III, с. 289—317.

2. Творения. Обзорный пер. митрополита Филарета. Изд. 2-е М., Оптина пустынь, 1894.

21

Владимирской иконы Божией Матери **(1521).**

Равноапостольных царя Константина († 337) и матери его, царицы Елены († 327).

Благоверного князя Константина († 1129) и чад его Михаила и **Феодора,** Муромских чудотворцев.

Преподобного Кассиана грека, Угличского чудотворца († 1504). Святителя Кирилла, епископа Ростовского († 1262). Преподобномученика Агапита Маркушевского († 1584).

Чтимые списки с Владимирской иконы Божией Матери: Псково-Печерская «Умиление» (1524), Заоникиевская (1588), Красногорская или Черногорская (1603), Оранская (1634), Тупичевская-Ростовская, Флорищевская (XVII), Сырковская (1548).

Празднество Владимирской иконе Божией Матери установлено в память спасения Москвы в 1521 году от нашествия татар под предводительством хана Махмет-Гирея. Татарские полчища приближались к Москве, предавая огню и разрушению русские города и селения, истребляя их жителей. Великий князь Василий собирал войско против татар, а Московский митрополит Варлаам вместе с жителями Москвы усердно молился об избавлении от гибели. В это грозное время одна благочестивая слепая инокиня имела видение: из Спасских ворот Кремля выходили московские святители, покидая город и унося с собой Владимирскую икону Божией Матери — главную святыню Москвы, — в наказание Божие за грехи ее жителей. У Спасских ворот святителей встретили преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, слезно умоляя их не оставлять Москвы. Все они вместе принесли Господу пламенную молитву о прощении согрешивших и избавлении Москвы от врагов. После этой молитвы святители возвратились в Кремль и внесли обратно Владимирскую святую икону. Подобное же видение было и московскому святому, блаженному Василию, которому было открыто, что заступлением Божией Матери и молитвами святых Москва будет спасена. Татарскому хану было видение Божией Матери, окруженной грозным войском, устремившимся на их полки. Татары в страхе бежали, столица Русского государства была спасена.

Празднование иконе Божией Матери Владимирской совершается также 23 июня и 26 августа.

Святой император Константин (306—337), получивший от Церкви именование Равноапостольный, а во всемирной истории наименованный Великим, был сыном цезаря Констанция Хлора (305—306), правившего странами Галлией и Британией. Огромная Римская империя была в то время разделена на Западную и Восточную, во главе которых находились два самостоятельных императора, имевшие соправителей, одним из которых в Западной половине и был отец императора Константина. Святая царица Елена, мать императора Константина, была христианкой. Будущий правитель всей Римской империи — Константин — был воспитан в уважении к христианской религии. Отец его не преследовал христиан в управляемых им странах, в то время, как во всей остальной Римской империи христиане подвергались жестоким гонениям со стороны императоров Диоклитиана (284—305), его соправителя Максимиана Галерия (305—311) — на Востоке и императора Максимиана Геркула (284—305) — на Западе. После смерти Констанция Хлора сын его Константин в 306 году был провозглашен войсками императором Галлии и Британии. Первым делом нового императора было провозгласить в подвластных ему странах свободу исповедания христианской веры. Фанатик язычества Максимиан Галерий на Востоке и жестокий тиран Максентий на Западе ненавидели императора Константина и злоумышляли его низложить и убить, но Константин предупредил их и в ряде войн, с помощью Божией, разбил всех своих противников. Он молил Бога дать ему знамение, которое воодушевило бы его войско храбро сражаться, и Господь явил ему на небе сияющее знамение Креста с надписью «Сим побеждай». Сделавшись полновластным правителем Западной части Римской империи, Константин издал в 313 году Миланский эдикт о веротерпимости, а в 323 году, когда воцарился как единственный император над всей Римской империей, распространил действие Миланского эдикта и на всю восточную часть империи. После трехсот лет гонений христиане впервые получили возможность открыто исповедовать свою веру во Христа.

Отказавшись от язычества, император не оставил столицей империи древний Рим, бывший центром языческого государства, а перенес свою столицу на восток, в город Византию, которая и была переименована в Константинополь. Константин был глубоко убежден, что только христианская религия может объединить огромную разнородную Римскую империю. Он всячески поддерживал Церковь, возвращал из ссылки исповедников-христиан, строил церкви, заботился о духовенстве. Глубоко почитая Крест Господень, император желал найти и самый Животворящий Крест, на котором был распят Господь наш Иисус Христос. Для этой цели он направил в Иерусалим свою мать — святую царицу Елену, дав ей большие полномочия и материальные средства. Вместе с Иерусалимским Патриархом Макарием святая Елена приступила к поискам, и Промыслом Божиим Животворящий Крест был чудес-

ным образом обретен в 326 году. (Сведения об обретении Креста Господня помещены в праздник Воздвижения 14 сентября.) Находясь в Палестине, святая царица многое совершила в пользу Церкви. Она приказала освободить все места, связанные с земной жизнью Господа и Его Пречистой Матери, от всяких следов язычества, повелела воздвигнуть в этих памятных местах христианские церкви. Над пещерой Гроба Господня сам император Константин повелел соорудить великолепный храм в славу Воскресения Христова. Святая Елена отдала Животворящий Крест на хранение Патриарху, часть же Креста взяла с собой для вручения императору. Раздав в Иерусалиме щедрую милостыню и устроив трапезы для бедных, во время которых сама прислуживала, святая царица Елена возвратилась в Константинополь, где вскоре скончалась в 327 году.

За свои великие заслуги перед Церковью и труды по обретению Животворящего Креста царица Елена именуется Равноапостольной.

Мирное существование христианской Церкви было нарушено возникшими внутри Церкви нестроениями и раздорами от появившихся ересей. Еще в начале деятельности императора Константина на Западе возникла ересь донатистов и новациан, требовавших повторения крещения над отпадшими во время гонений христианами. Эта ересь, отвергнутая двумя поместными соборами, была окончательно осуждена Миланским Собором 316 года. Но особенно губительной для Церкви оказалась возникшая на Востоке ересь Ария, дерзнувшего отвергнуть Божественную сущность Сына Божия и учить о тварности Иисуса Христа. По повелению императора, был созван в 325 году Первый Вселенский Собор в городе Никее. 318 епископов собрались на этот Собор, его участниками были епископы-исповедники в период гонений **и** многие другие светильники Церкви, среди которых — святитель Николай Мирликийский. (Сведения о Соборе помещены под 29 числом мая.) Император присутствовал на заседаниях Собора. Ересь Ария была осуждена и составлен Символ веры, в который был внесен термин «Единосущный Отцу», навсегда закрепивший в сознании православных христиан истину о Божественности Иисуса Христа, принявшего человеческую природу для искупления всего человеческого рода.

Можно удивляться глубокому церковному сознанию и чувству святого Константина, выделившему определение «Единосущный», слышанное им в прениях Собора, и предложившему внести это определение в Символ веры.

После Никейского Собора равноапостольный Константин продолжал активную деятельность в пользу Церкви. В конце жизни он принял святое крещение, подготовившись к нему всей своей жизнью. Скончался святой Константин в день Пятидесятницы в 337 году и был погребен в церкви святых Апостолов, в заранее приготовленной им гробнице.

Святые блаженные князья Константин и сыновья его Михаил и Феодор Муромские жили в XI—XII веках. Блаженный князь Константин, потомок равноапостольного князя Владимира, просил у своего отца, князя Святослава Черниговского, дать ему в удел город Муром, населенный язычниками, чтобы просветить эту страну светом христианской веры. Сына своего, Михаила, князь отправил к муромцам в качестве своего посланца, но язычники его убили. Когда князь Константин подошел к городу со своей дружиной, жители смирились и приняли его, но долго не соглашались оставить язычество. Однажды они подступили к дому князя, с намерением убить его, но князь бесстрашно вышел к толпе с иконой Муромской Богоматери. Неожиданно бунтовщики смирились и согласились принять святое крещение, которое и было совершено над ними в реке Оке. На месте убиения сына Михаила благоверный князь Константин построил храм в честь Благовещения, а позже и другую церковь во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба. В распространении Христовой веры среди муромцев блаженному князю Константину ревностно помогал его сын, князь Феодор. В 1129 году князь Константин скончался и был погребен в церкви Благовещения рядом с сыновьями, блаженными Михаилом и Феодором.

Преподобный Кассиан Угличский. В этот день празднуется тезоименитство преподобного Кассиана (в миру Константин). Сведения о нем помещены 2 октября.

Святитель Кирилл, епископ Ростовский, был избран на святительскую кафедру из игуменов Владимирского Рождественского монастыря и управлял Ростовской епархией с 1231 по 1262 год. Современный ему летописец сообщает, что слушать поучения святителя Кирилла собирались не только жители Ростова, но приходили люди и из окрестных городов. Ордынский царевич Петр принял христианство под влиянием его проповеди. Святитель Кирилл оставил ряд сочинений — «О страхе Божии», «О Небесных силах», «О злых дусех», «О мытарствах» и много других. Скончался святитель Кирилл 21 мая 1262 года.

Преподобномученик Агапит Маркушевский, основатель Маркушевского Николаевского монастыря, был сподвижником преподобного Лонгина Коряжемского. Находясь в Сольвычегодской Борисоглебской обители, он во время болезни удостоился явления ему иконы Святителя Николая, от которой исцелился. Отправившись на место, указанное в видении, он построил там сначала часовню, а когда возникла обитель, в 1578 году соорудил две церкви — во имя святителя Николая и в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Местные жители хотели уничтожить обитель. Они убили преподобного Агапита 21 мая 1584 года и бросили его в реку. Иноки нашли тело и предали погребению между храмами, поста-

вив на месте погребения часовню, а на гробницу положили вериги святого. Впоследствии мощи были перенесены и находились под спудом в монастырском храме. В 1712 году Холмогорский епископ Варнава благословил братию собирать сведения о жизни преподобного Агапита и о чудесах от Великорецкой иконы. По его благословению, в 1715 году написано житие преподобномученика Агапита.

Псково-Печерская икона Божией Матери «Умиление» была написана и принесена в Псково-Печерскую обитель псковскими купцами Василием и Феодором около 1521 года. Особенно прославилась чудесными исцелениями в 1524 году. Эта святая икона и святая икона «Успение» прославились в 1581 году во время осады Пскова польским королем Стефаном Баторием. Празднество иконе «Умиление» установлено еще 7 октября в память избавления Пскова от нашествия Наполеона в 1812 году.

Владимирская-Заоникиевская икона Божией Матери получила свое название от Заоникиевского монастыря. Явилась эта икона в 1588 году при следующих обстоятельствах: ослепший житель села Обухова Вологодской епархии Иларион, после усердной молитвы перед Владимирской иконой Богоматери, чудесно явившейся на указанном ему во сне месте, прозрел. Исцеленный Богоматерию Иларион соорудил при помощи окрестных жителей церковь; впоследствии на этом месте возникла обитель, где Иларион принял постриг с именем Иосиф. От Владимирской-Заоникиевской иконы Богоматери совершились многие исцеления.

Красногорская (Черногорская) Владимирская икона Божией Матери известна с 1603 года. Игумен Варлаам, служивший в храме Воскресения Христова в Кевроле, на реке Пинеге, имел у себя икону Владимирской Божией Матери. В 1603 году он услышал во сне кроткий женский голос, указывающий ему передать Владимирскую икону священнику Мирону. Через некоторое время к игумену Варлааму пришел для сбора священник веси Юрола по имени Мирон. Игумен поведал ему о своем сне и узнал, что близ Юролы есть пустынная гора, удобная для устроения обители. Игумен Варлаам передал свою икону иерею Мирону, который поставил святыню в местной церкви. От принесенной иконы совершилось исцеление местной жительницы Марфы, которой во сне явилась Матерь Божия и указала место, куда иерей Мирон должен перенести Ее образ, что иерей и исполнил. Водрузив па Черной горе крест, Мирон приступил к строительству храма, имея помощником пришедшего из Москвы монаха Иону. Иерей Мирон принял иноческий постриг от игумена Варлаама с именем Макарий. Он предпринял путешествие в Москву, привез грамоту на постройку храма и сооружение монастыря на Черной горе. В 1608 году церковь в честь Похвалы Богородицы была закончена, а иеромонах

Макарий возведен в сан игумена. Владимирская икона была поставлена в церкви. Обитель получила наименование Красногорской.

Оранская Владимирская икона Божией Матери явилась в 1634 году при следующих обстоятельствах: нижегородский вотчинник Петр Гладков питал глубокое благоговение к Владимирской иконе Божией Матери, находившейся в Московском Успенском соборе. Он заказал копию с этой иконы и увез к себе па родину. Через несколько лет он получил во сйе указание построить храм в честь Владимирской иконы на указанной ему во сне горе. Отправившись на поиски, Петр в непроходимой чаще леса набрел на место, над которым стояло сияние. Гладков узнал ту гору, которая ему была указана во сне. Это была Словенская гора. Оповестив обо всем Патриарха Иосифа, он получил грамоту на сооружение церкви. Поставив на горе мраморный крест, Петр приступил к строительству храма, в котором и была поставлена икона Богоматери, получившая наименование Оранской, по названию места — Орано поле, — где была обретена икона, от которой стали совершаться исцеления. Царь Михаил Феодорович повелел устроить при церкви монастырь.

22

Мученика Василиска († ок. 308).

Память Второго Вселенского Собора (381). Мученика Иоанна-Владимира, князя Сербского († 1015). Священномученика Захарии (1802). Праведного Иакова Боровичского († ок. 1540).

Преподобномученика Павла Пелопонесского († 1818). Священномучеников Доната епископа, Макария пресвитера и Феодора диакона. Мучеников Феодора и Фаддея; Маркелла; Кодра; Софии врача. Праведного Мелхиседека, царя Салимского. Преподобных Даниила, столпника Весславского; Паисия пустынника.

Святой мученик Василиск был племянником святого мученика Феодора Тирона (память 17 февраля) и пострадал с его братьями Евтропием и Клеоником во время гонения на христиан императора Максимиана Галерия (305—311). Святые мученики Клеоник и Евтропий были распяты па крестах (память их 3 марта), а мученик Василиск был отправлен в Команы, где содержался в темнице. Правитель Агриппа, прибыв в город Амасию, начал преследовать христиан. Святой Василиск в темнице готовился к предстоявшему мученическому подвигу. Во сне ему явился Господь, обещавший мученику Свою помощь, и предсказал ему мученическую кончину в Команах. Святой Василиск просил темничных стражей отпустить его в родное селение проститься с родными. Его

отпустили, так как почитали за святость жизни и совершаемые чудеса. Придя домой, святой Василиск сообщил родным, что видится с ними в последний раз, и убеждал их твердо стоять за веру.

Когда Агриппа узнал, что святой Василиск отпущен к родным, то пришел в ярость. Жестоко наказав темничных стражей, он послал за мучеником отряд воинов во главе с жестоким магистрианом (помощник правителя). Встретив возвращавшегося святого Василиска, магистриан надел на пего тяжелые оковы, а ноги обул в медные сапоги с вбитыми в подошвы гвоздями, и отправил в Команы.

Дойдя до одного селения, в знойный полдень путники остановились в доме женщины Трояны. Воины пошли в дом отдохнуть и подкрепиться пищей, а святого мученика Василиска привязали к сухому дереву. Стоя в тяжких оковах под раскаленным солнцем, святой молился Богу. Внезапно послышался Голос свыше: «Не бойся, Я с тобою». Земля заколебалась, и из скалы забил источник. Магистриан, воины и Трояна, испуганные землетрясением, выбежали из дома. Пораженные происшедшим чудом, они освободили мученика. К святому мученику приходили больные жители селения и получали исцеления по его молитве.

Когда, наконец, мученик предстал перед Агриппой, тот повелел ему принести жертву языческим богам. Мученик ответил: «Я всякий час приношу Богу жертву хвалы и благодарения». Его повели в капище, где на святого Василиска мгновенно с Неба сошел огонь, который сжег капище, а стоявших в нем идолов сокрушил в прах. Тогда Агриппа в бессильной ярости приказал отсечь святому Василиску голову, а тело его бросить в реку. Кончина мученика последовала в 308 году. Христиане вскоре выкупили святые мощи мученика и ночью тайно погребли на вспаханном поле. Через некоторое время на этом месте была построена церковь во имя святого мученика Василиска, в которую перенесли мощи. По святым молитвам мученика стали совершаться исцеления. Святителю Иоанну Златоусту (память 13 ноября) перед его кончиной, происшедшей в Команах, явился во сне святой мученик Василиск и произнес: «Завтра будем вместе». О подвиге святого мученика Василиска поведал миру очевидец его страданий, святой Евсигний (память 5 августа).

Второй Вселенский Собор состоялся в 381 году и довершил победу Православия, одержанную в 325 году на Первом Вселенском Соборе.

В трудные годы, протекшие после принятия Никейского Символа веры, арианская ересь дала новые побеги. Македоний, под видом борьбы с ересью савеллиан, учивших о слиянии ипостаси Отца и Сына, стал употреблять слово «подобосущен» по отношению Сына к Отцу. Эта формулировка была опасна еще и тем, что Македоний выставлял себя как борца с арианами, употреблявшими термин «подобен Отцу». Кроме этого, македониане — полу-

ариане, склонявшиеся в зависимости от обстановки и выгоды то к Православию, то к арианству, хулили и Святого Духа, утверждая, что Он не имеет единства с Отцом и Сыном. Второй еретик— Аеций ввел понятие «иносущен» и говорил, что Отец имеет совершенно другое существо, чем Сын. Его ученик Евномий учил о иерархической подчиненности Сына Отцу и Святого Духа Сыну. Всех, кто приходил к нему, он перекрещивал в «смерть Христа», отвергая Крещение во Имя Отца и Сына и Святого Духа, заповеданное Самим Спасителем.

Третья ересь родилась из учения Валента и Урсакия на Аримонском Соборе. Они пытались обмануть православных епископов, провозгласив, что Сын Божий от Бога и подобен Богу Отцу, а не есть творение, как учат ариане. Но под тем предлогом, что слово «существо» не находится в Священном Писании, еретики предлагали не употреблять термин «единосущный», по отношению Сына к Отцу. Кроме этих трех основных ересей было много и других лжеучений. Еретик Аполлинарий говорил < Плоть Спасителя, взя тая с Неба из лона Отца, не имела человеческой души и разума; отсутствие души восполняло Слово Божие Божество оставалось мертвым в продолжении трех дней».

Для обличения ересиархов, святой царь Феодосий Великий (379—395) созвал в Константинополе Вселенский Собор, на котором присутствовало 150 епископов. На рассмотрение святых отцов было предложено утвержденное на Римском соборе исповедание веры, которое святой папа Дамас прислал епископу Антиохийскому Павлину. Прочитав свиток, святые отцы, отвергая лжеучение Македония, единодушно утвердили апостольское учение, что Дух Святой есть не служебное существо, но Господь Животворящий, от Отца исходящий, со Отцом и Сыном спокланяемый и сславимый. Для опровержения прочих ересей: евномиан, ариан и полуариан, святые отцы подтвердили Никейский Символ Православной веры.

В Символе, принятом I Вселенским Собором, не говорилось о Божественном достоинстве Святого Духа, ибо духоборческой ереси тогда не было. Поэтому святые отцы II Вселенского Собора прибавили к Никейскому Символу 8, 9, 10, 11 и 12 члены, т. е. окончательно сформулировали и утвердили Никео-Цареградский Символ веры, исповедуемый и ныне всей Православной Церковью.

Второй Вселенский Собор кроме того установил формы церковного суда, определил принимать в общение через Таинство Миропомазания раскаявшихся еретиков, которые крестились во Имя Святой Троицы, а крестившихся единократным погружением принимать как язычников.

Святитель Григорий Богослов (память 25 и 30 января) на Соборе дал в своем слове следующее изложение Православной веры: «Безначальное Начало и Сущее с Началом — Един Бог. Но безначальность или нерожденность не есть естество Безначального. Ибо всякое естество определяется не тем, что оно не есть, но

что оно есть: оно есть положение, а не отрицание существующего. И Начало, тем, что оно начало не отделяется от Безначального, ибо для Него быть началом не составляет естества, **как** и **для** первого быть безначальным; потому что это только относится **к** естеству, а не есть самое естество. И Сущее с Безначальным и с Началом есть не иное что, как то же, что и Они. Имя Безначальному — Отец, Началу — Сын, Сущему вместе с Началом — Дух Святый: а естество в Трех единое — Бог. Единение же — Отец, из Которого и к Которому они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним, **и** не разделяемые между Собою ни временем, ни хотением, ни могуществом».

Святой мученик Иоанн-Владимир, князь Сербский, родился в X веке. С детства он воспитывался в благочестии, а возмужав, мудро управлял своими владениями Илирией **и** Далмацией, храня в чистоте святую веру. Благоверный князь был женат на Косаре, дочери Болгарского **царя** Самуила. Призванный под предлогом переговоров **к** болгарскому **царю** Иоанну-Владиславу, был им изменнически убит 22 мая 1015 года у входа в храм. Благочестивая супруга святого князя, Косара, затворилась в построенном ее мужем храме, где и скончалась, до конца жизни не покидая церкви. Мощи святого князя находятся близ Элбосани.

Праведный Иаков Боровичский. Сведения о нем помещены **23** октября.

23

Святой Марии Клеоповой, мироносицы (I). Преподобного Михаила исповедника, епископа Синадского († 821). Мученика Михаила черноризца (IX). Мученика Салона Римлянина. Мученика Селевка. Святого Афанасия.

Святителя Леонтия, епископа Ростовского (обретение мощей 1164). Преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой († 1173). Преподобного Паисия Галичского († 1460).

Собора Ростово-Ярославских святых*:

святителей и чудотворцев Ростовских — епископа Леонтия († 1073), епископа Исаии († 1090), епископа Игнатия († 1288), епископа Иакова († 1391), епископа Феодора († 1394), митрополита Димитрия († 1709); преподобного Авраамия архимандрита (XII), преподобного Иринарха затворника († 1616); благоверного князя Василия (Василько) († 1238), благоверного Петра, царевича Ордынского († 1290); блаженного Исидора Твердислова,

* Празднование Собора Ростово-Ярославских святых 23 мая установлено решением Святейшего Патриарха Алексия († 1970) и Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 марта 1964 года.

Христа ради юродивого († 1474), блаженного Иоанна Власатого (Милостивого), Христа ради юродивого († 1580).

Ярославских чудотворцев — благоверных князей Василия († 1249) и Константина († 1257), благоверных князей Феодора († 1299) и чад его Давида († 1321) и Константина (XIV).

Переславльских чудотворцев — преподобного Никиты Столпника († 1186), преподобного Даниила архимандрита († 1540), благоверного князя Александра Невского († 1263), благоверного князя Андрея Смоленского (XV).

Угличских чудотворцев — преподобного Паисия († 1504), преподобного Кассиана († 1504), преподобного Игнатия Ломского († 1591), благоверного князя Романа († 1285), благоверного царевича Димитрия († 1591).

Пошехонских чудотворцев — преподобного Сильвестра Обнорского († 1379), преподобного Севастиана († 1542), преподобномученика Адриана († 1550), преподобного Геннадия Любимоградского, Костромского († 1565).

Святая Мария Клеопова, мироносица, по преданию Церкви была дочерью праведного Иосифа, Обручника Пресвятой Девы Марии (память 26 декабря), от первого брака и была еще совсем юной, когда Пресвятая Дева Мария была обручена праведному Иосифу и введена в его дом. Святая Дева Мария жила вместе с дочерью праведного Иосифа, и они подружились, как сестры. Праведный Иосиф по возвращении со Спасителем и Божией Матерью из Египта в Назарет выдал замуж дочь за своего меньшего брата Клеопу, поэтому она именуется Мариею Клеоповою, т. е. женой Клеопы. Благословенным плодом того брака был священномученик Симеон, апостол от 70-ти, сродник Господень, второй епископ Иерусалимской Церкви (память 27 апреля). Память святой Марии Клеоповой празднуется также в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц.

Святитель Михаил исповедник с юных лет стремился к монашеской жизни и был направлен святейшим патриархом Тарасием (784—806) в монастырь, расположенный на берегу Черного моря. С ним вместе поступил в обитель и святой Феофилакт (память 8 марта), будущий епископ Никомидийский. Оба инока с усердием проходили в обители подвиги спасения и вскоре были прославлены благодатными дарованиями от Господа. Однажды во время жатвы, когда люди изнемогали от жажды, по молитве иноков пустой медный сосуд стал источать воду.

Святейший патриарх Тарасий рукоположил святого Михаила в епископы города Синад. За свою святую жизнь и мудрость святитель Михаил снискал глубокую любовь у верующего народа и особое внимание императоров Никифора I (802—811) и Михаила I Рангава (811—813). В 787 году святитель Михаил присутствовал на Седьмом Вселенском Соборе в Никее.

Когда на престол вступил иконоборец-еретик Лев Армянин (813—820), он стал изгонять православных архиереев с их кафедр, назначая на их место своих единомышленников-еретиков.

Святитель Михаил в это время твердо защищал Православие, мужественно противодействуя еретикам и обличая их заблуждения. Лев Армянин осудил святителя Михаила, но он, не страшась мучений, твердо отвечал: «Я почитаю святые иконы Спасителя моего Иисуса Христа и Пречистой Девы, Матери Его, и всех святых и покланяюсь им. Твое распоряжение об удалении икон из храмов не исполню». Тогда Лев Армянин сослал святителя Михаила в заточение в город Евдокиаду, где исповедник скончался около 821 года. Глава святителя Михаила хранится в Лавре святого Афанасия на Афоне, часть мощей — в Иверском монастыре.

Святой преподобномученик Михаил черноризец жил в IX веке, происходил из города Эдессы (Месопотамия) от родителей христиан и был ревностным учеником святого Феодора Эдесского (память 9 июля). Раздав бедным оставшееся после родителей имущество, он отправился в Иерусалим поклониться Святым Местам. Иерусалим же в то время был захвачен мусульманами. Святой Михаил остался в Палестине и поселился в монастыре святого Саввы. Однажды он был послан из монастыря в Иерусалим продавать изделия иноков. На рынке евнух мусульманской царицы Сеиды, увидев, что монастырские изделия были красивы и хорошо сделаны, привел его с собой к царице. Молодой инок понравился царице, которая пыталась вовлечь его в греховную связь, но намерения ее оказались тщетными. Тогда по приказу разгневанной Сеиды инока избили палками, а затем обвинили перед царем как врага магометанства. Расспросив инока, царь стал убеждать его принять магометанскую веру, но святой Михаил отвечал: «Прошу тебя — или отпусти меня в обитель к моему наставнику, или крестись в нашу христианскую веру, или отсеки мне голову, и я тогда отойду ко Христу Богу моему». Царь приказал дать святому чашу со смертельным ядом, выпив которую, святой Михаил остался невредим, после чего царь повелел отсечь ему голову. Кончина мученика произошла в Иерусалиме, но монахи обители святого Саввы перенесли тело святого в свою Лавру и погребли в ней с почестями. В начале XII века мощи святого мученика видел там игумен Киево-Печерского монастыря Даниил, путешествовавший по Святым Местам.

Преподобная Евфросиния, игумения Полоцкая, в миру Предслава, дочь князя Георгия Всеславича. С детских лет она отличалась любовью к молитве и книжному учению. Отвергнув предложения о браке, Предслава приняла постриг с именем Евфросиния. По благословению Полоцкого епископа Илии, она стала жить при Софийском соборе, где занималась переписыванием книг. Около 1128 года епископ Илия поручил преподобной устроить

женский монастырь. Отправляясь в Сельцо,— место будущей обители,— подвижница взяла только святые книги — «все свое имение». В новоустроенном Спасо-Преображенском монастыре святая обучала девушек переписыванию книг, пению, шитью и иным ремеслам. В 1161 году ее усердием был построен собор, сохранившийся до нашего времени. Преподобная Евфросиния основала также Богородицкий мужской монастырь, в который по ее просьбе Константинопольский Патриарх Лука послал список с чудотворной Ефесской иконы Божией Матери. Незадолго до смерти преподобная Евфросиния с племянником Давидом и сестрой Евпраксией отправилась в паломничество по Святым Местам. Поклонившись святыням Царьграда, она прибыла в Иерусалим, где в Русском монастыре Пресвятой Богородицы Господь сподобил ее принять мирную кончину 24 мая 1173 года. Не позднее 1187 года тело святой перенесено в Киево-Печерский монастырь, а в 1910 году мощи перенесены в Полоцк в основанный ею монастырь.

Преподобная Евфросиния Полоцкая прославилась в Русской Церкви как покровительница женского монашества.

24

Преподобного Симеона Столпника Дивногорца († 596). Преподобного Никиты Столпника Переславльского († 1186). Святителя Григория, архиепископа Новгородского († 1193). Мучеников Мелетия Стратилата, Стефана, Иоанна, Серапиона египтянина, Каллиника волхва, Феодора и Фавста и с ними 1218 воинов с женами и детьми († ок. 218). Мучеников, пострадавших с Мелетием Стратилатом: 12 трибунов — Фавста, Фиста, Маркелла, Феодора, Мелетия, Сергия, Маркеллина, Филикса, Фотина, Феодориска, Меркурия, Дидима; жен — Маркианы, Сосанны, Палладии; двух младенцев — Кириака и Христиана. Святых Мелетия и Певки.

Преподобный Симеон Столпник родился в 521 году в Антиохии Сирийской от благочестивых родителей Иоанна и Марфы. Святая Марфа (память 4 июля) с юных лет предназначала себя к безбрачной жизни и стремилась к иночеству, но родители настаивали на вступлении в брак с юношей Иоанном. После усердной молитвы в церкви во имя святого Иоанна Предтечи преподобной в видении было указано подчиниться воле родителей и вступить в брак. В супружеской жизни святая Марфа стремилась во всем угождать Богу и своему мужу. Часто она молилась о даровании ей ребенка и обещала отдать его на служение Господу. В своем явлении святой Иоанн Предтеча открыл благочестивой Марфе, что у нее родится сын, который будет служить Богу. Родившийся младенец был назван Симеоном и крещен в возрасте двух лет.

Когда Симеону шел шестой год, в городе Антиохии произошло землетрясение, во время которого погиб его отец. Симеон во время

землетрясения был в церкви. Выйдя из нее, заблудился и семь дней провел у приютившей его благочестивой женщины. Вновь явившийся блаженной Марфе Иоанн Предтеча указал, где находится потерявшийся мальчик. Мать святого, найдя своего ребенка, поселилась после землетрясения в предместье Антиохии. Уже в детстве святому Симеону несколько раз являлся Господь Иисус Христос, предсказывая ему будущие подвиги и награду за них.

Шести лет отрок Симеон ушел в пустыню, где некоторое время находился в совершенном одиночестве. В это время его охранял и питал светоносный Ангел и, наконец, привел в уединенный монастырь, настоятель которого игумен Авва Иоанн, подвизавшийся на столпе, с любовью принял отрока.

Спустя некоторое время святой Симеон обратился с просьбой к старцу Иоанну разрешить ему тоже подвизаться на столпе. По благословению игумена неподалеку от его столпа братией монастыря был сооружен новый столп. Совершив постриг семилетнего мальчика в иночество, авва Иоанн сам возвел его на этот столп. Юный подвижник, укрепляемый Господом, быстро возрастал духовно, превосходя в подвигах своего опытного наставника. За строгие подвиги святой Симеон получил от Бога благодатный дар исцелений. Слава о подвигах юного инока начала распространяться за пределы обители, и к нему стали приходить из разных мест иноки и миряне, желавшие услышать его советы и получить исцеления от болезней. Смиренный подвижник продолжал пользоваться наставлениями своего духовного руководителя аввы Иоанна.

На 11-м году жизни отрок решил подвизаться на более высоком столпе, к вершине которого вели 40 ступеней. К месту подвигов преподобного пришли епископы Антиохийский и Селевкийский, которые рукоположили святого подвижника в сан диакона, а потом разрешили ему взойти на новый столп, на котором преподобный Симеон подвизался в течение 8 лет.

Преподобный Симеон пламенно молился о ниспослании ему Святого Духа, и святая молитва подвижника была услышана. Дух Святой сошел на него в виде горящей свечи, исполнив подвижника Божественной Премудрости. Наряду с устными наставлениями святой Симеон посылал письменные поучения о покаянии, иночестве, о воплощении Христа и о будущем Суде.

После смерти старца святой Симеон так устроил свою жизнь: с восхода солнца до 9 часа пополудни он молился, потом до захода солнца читал книги и переписывал Священное Писание, после чего опять вставал па молитву и молился всю ночь. Когда начинался новый день, он, немного отдохнув, с восходом солнца начинал обычное молитвенное правило.

Преподобный Симеон завершил подвиги на втором столпе и по указанию Божию переселился на Дивную Гору, оставив в своем монастыре опытного старца для руководства иноками. Восхождение на Дивную Гору ознаменовалось видением Господа, стоявшего на вершине холма. Святой Симеон продолжил подвиги на том

месте, где видел Господа, сначала на камне, а потом па возведенном вновь столпе. Преподобному Симеону были открыты будущие события, так, он предсказал смерть архиепископа Антиохийского Ефрема и болезнь епископа Домна, постигшую его в наказание за немилосердие. Наконец, преподобный Симеон предсказал городу Антиохии землетрясение и убеждал всех жителей покаяться в грехах. На Дивной Горе святой Симеон устроил монастырь, храм которого строили исцеленные им от болезн.ей люди, в благодарность за оказанную им милость. Для нужд монастыря преподобный испросил молитвой источник воды, и однажды, во время недостатка зерна, по его молитве к Господу, в житницах обители умножилась пшеница. В 560 году по повелению Господа святой подвижник на 39-м году жизни принял от епископа Селевкийского Дионисия священный сан. 75-ти лет преподобный Симеон был предуведомлен от Господа о скорой своей кончине. Он призвал братию монастыря, преподал им в прощальной беседе благословение и мирно отошел к Богу в 596 году, потрудившись в подвиге столпничества 68 лет.

Как при жизни, так и после кончины преподобный совершал чудеса, исцеляя слепых, хромых и прокаженных, многих спасал от зверей, изгонял бесов и воскрешал мертвых.

Святые мученики Мелетий Стратилат, Стефан, Иоанн, Серапион египтянин, Каллиник волхв, Феодор и Фавст и с ними 1218 воинов с их женами и детьми. В царствование римского императора Антонина Гелиогобала (218—222) святой мученик Мелетий был военачальником Галатийской области. Он был христианином и усердно молился, чтобы Господь положил конец языческому заблуждению. Устрашенные его молитвой, бесы, обитавшие в языческих капищах, вошли в собак, которые своим воем стали наводить страх на жителей области. Святой Мелетий вместе со своими воинами уничтожил взбесившихся собак, разрушил капища и был схвачен и приведен на суд правителя Максимиана. За отказ принести жертву идолам святой Мелетий подвергся истязаниям, и скончался, не прекращая исповедовать свою веру во Христа. Трибуны его полка, святые мученики Стефан и Иоанн, были обезглавлены за свое исповедание Христа Истинным Богом.

Остальные воины полка, также объявившие себя христианами, были усечены мечом со своими женами и детьми, в мучениях погибло 1218 человек, по некоторым источникам 11 000 († ок. 218).

Святые мученики Феодор и Фавст вместе со многими другими были сожжены. Из пострадавших жен и детей известны имена святых мучениц Маркианы, Сосанны, Палладии, младенцев Кириака и Христиана. Известны имена некоторых из воинов, 12-ти трибунов: святых мучеников Фавста, Фиста, Маркелла, Феодора, Мелетия, Сергия, Маркеллина, Филикса, Фотина, Феодориска, Меркурия, Дидима.

Святой мученик Серапион родился в Египте. Он прибыл в Галатийскую область и был свидетелем мученического подвига святого Мелетия и его дружины. Видя мужество, с каким умирают **за Христа** верующие **в** Него, святой Серапион сам уверовал, за это был заключен. В темнице к нему сошел Ангел Божий и посвятил святого Серапиона во епископа.

25

Третье обретение честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850).
Священномученика Ферапонта, епископа Кипрского (IV).
Мученика Келестина. Преподобного Олвиана. Преподобного Созонта. Преподобного Короната. Святого Феодора.

Третье обретение честно́й **главы святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна** было около 850 года (сведения о Первом и Втором обретении помещены 24 февраля). Во время волнений в Константинополе в связи с ссылкой святителя Иоанна Златоуста (память 13 ноября) глава святого Иоанна Предтечи была унесена в город Емесу. Оттуда во время набегов сарацин она была перенесена (около 810—820 гг.) в Команы и там, в период иконоборческих гонений, была скрыта в земле. Когда иконопочитание было восстановлено, патриарху Игнатию (847—857) во время ночной молитвы было указано в видении место, где скрыта глава святого Иоанна Предтечи. Первосвятитель сообщил об этом императору, который послал посольство в Команы, и там глава была в третий раз обретена, в указанном патриархом месте, около **850** года. Позже глава вновь была перенесена в Константинополь и здесь 25 мая положена в придворной церкви, часть святой главы находится на Афоне. В память Третьего обретения главы Крестителя Господня Иоанна празднование 25 мая.

Священномученик Ферапонт, епископ Кипрский, подвизался в монашестве, впоследствии нес послушание в сане епископа на острове Кипр. Во время гонения Диоклитиана (284—305) святитель Ферапонт мужественно исповедал Имя Христово и скончался мученической смертью. Мощи священномученика сначала находились на Кипре и прославились многочисленными чудесами, а затем, в 806 году, были перенесены в Константинополь. Причиной к перенесению мощей послужила опасность нашествия сарацин. Знаменательно, что в пути, когда корабль с мощами плыл **в** Константинополь, от них стало источаться миро и путешественники, находившиеся на корабле, были чудесно спасены во время бури **по** молитвам святителя Ферапонта. По прибытии в Константинополь мощи священномученика положили в храме, построенном в честь иконы Божией Матери Элеусы (Ἐλεοῦσα) или Милостивой (празднование совершается 12 ноября).

В 806 г. святые мощи были перенесены во вновь построенный храм в честь священномученика Ферапопта, от них продолжало источаться миро и совершались чудеса. По молитвам святителя Ферапонта исцелялись тяжелейшие недуги, умиравшие возвращались к жизни.

26

Апостолов от 70-ти Карпа и Алфея (I).
Мучеников Аверкия и Елены (I). Мученика Георгия Нового (1515).
Преподобного Макария Калязинского (обретение мощей, 1521). Преподобного Иоанна Психаита, исповедника (IX). Мученика Александра († 1794).
Иконы Божией Матери Селигерской-Владимирской.

Святой апостол Карп (из числа 70-ти) — ученик **и** спутник святого апостола Павла. Во 2-м послании к Тимофею апостол упоминает имя Карпа, в доме которого в Троаде он оставил фелонь и книги (2 Тим. 4, 13). Зная Карпа как человека добродетельного и обладавшего возвышенной чистотой ума, апостол Павел поставил его епископом Берии Фракийской. Апостол Карп ходил с проповедью Евангелия **на** остров Крит. Здесь его посетил святой Дионисий Ареопагит (память 3 октября). В своих воспоминаниях Дионисий рассказывает о чудесном видении апостолу Карпу.

Святой апостол Карп скончался мирно в Берии (по другим источникам он принял мученическую кончину в гонение императора Нерона).

Святой апостол Алфей (из числа 70-ти) происходил из галилейского города Капернаума и был отцом апостолов Иакова Алфеева и Матфея.

Святые мученики Аверкий и Елена, по преданию, были детьми святого апостола Алфея. За исповедание веры в Иисуса Христа святой Аверкий был привязан нагим среди пчельника и мученически скончался от укусов пчел. Сестра его, святая Елена, была побита камнями.

Святой мученик Георгий Новый родился в знатной болгарской семье, жившей в столице Болгарии городе Средне (ныне город София). Святой Георгий был испрошен у Бога усердной молитвой его родителей, Иоанна и Марии, которые до преклонных лет оставались бездетными. Младенца крестили во имя святого великомученика Георгия (память 23 апреля). Юноша Георгий получил хорошее образование, внимательно изучил Священное Писание, был благочестив и целомудрен. Родители его скончались, когда Геор-

гию исполнилось 25 лет. В то время Болгария находилась под властью турок, которые насильно обращали христиан в магометанство. Однажды несколько мусульман попытались обратить Георгия. Они надели на голову святого тафью, круглую шапочку, в которой мусульмане входят в свои молитвенные дома. Но Георгий бросил тафью на землю. Турки с побоями и руганью повели мученика к своему правителю. Правитель был поражен мужественным обликом и красотой лица святого Георгия и стал ласково убеждать его принять магометанство, обещая всевозможные почести и богатство от султана Селима (1512—1520). Но святой смело и твердо исповедал веру в Господа Иисуса Христа и порицал заблуждения магометанства. Правитель в гневе приказал беспощадно избить святого Георгия палками, но святой твердо держался в исповедании Христовой веры. Правитель приказал усилить пытки. Страстотерпец терпеливо переносил все страдания, призывая на помощь Господа Иисуса Христа. Потом мученика повели по городу под барабанный бой с криками: «Не ругай Магомета и не унижай веру мусульман». Наконец, посреди города разожгли большой костер, чтобы сжечь святого Георгия, но он, ослабев от ран, упал на землю. Еще живого его бросили в огонь, а сверху набросали трупы псов, чтобы христиане не смогли потом найти останки мученика. Но внезапно полил сильный дождь и погасил костер. С наступлением темноты место, где было брошено тело мученика, озарилось ярким светом. Одному христианскому священнику позволили взять честные останки мученика для погребения. Извещенный о случившемся, митрополит Иеремия в сопровождении клира направился к месту казни. В погасшем костре было найдено тело святого мученика Георгия и перенесено в храм святого великомученика Георгия в городе Средце.

Обретение мощей преподобного Макария Калязинского произошло 26 мая 1521 года. Купец из города Дмитрова, Михаил Воронков, пожертвовал средства на строительство каменной церкви, вместо обветшавшей деревянной, в Калязинском монастыре. Игумен монастыря Иоасаф водрузил крест на месте, предназначенном для алтаря, и благословил копать рвы под фундамент. Во время работ был обретен неразрушившийся гроб, от которого исходило благоухание. Игумен Иоасаф тотчас узнал гроб основателя монастыря—преподобного Макария, преставившегося в 1483 году. Братия монастыря и множество собравшегося народа совершили панихиду над перенесенным ко храму гробом. С этого дня у нетленных мощей святого стали совершаться исцеления. Об этом было сообщено Московскому митрополиту Даниилу (1522—1539), который созвал в Москве Собор и, подробно рассмотрев свидетельства о святости преподобного Макария, установил празднование новоявленному святому. Мощи были торжественно перенесены в храм во Имя Святой Троицы. Феодосием из Твери была составлена служба на обретение мощей. До 1547 года почитание свя-

того Макария совершалось только в его обители. На Московском Соборе 1547 года, при митрополите Макарии (1543—1564), преподобный Макарий Калязинский был причислен к лику святых, **память его** в **числе** других русских святых постановлено праздновать по всей России. Сведения о преподобном Макарии Калязинском помещены также 17 марта, в день памяти преставления святого.

Преподобный Иоанн Психаит, исповедник, жил в конце VIII—начале IX века. С юных лет он оставил мир. и принял монашество в Психаитской лавре (предместье Константинополя). За свою святую жизнь и спасительные подвиги преподобный получил от Бога дар изгонять бесов и исцелять болезни. В то время свирепствовала ересь иконоборцев и почитатели святых икон подвергались преследованиям. Преподобного Иоанна привели на допрос, где его принуждали отказаться от почитания святых икон и написать отречение. Преподобный вместо отречения обличил гонителей, назвав императора Льва Исавра (717—741) еретиком. За это преподобного сослали в ссылку, где он скончался, претерпев много бедствий от иконоборцев.

Святой мученик Александр был дервишем (мусульманским нищенствующим монахом) в городе Солуни, но обратился ко Христу. За исповедание христианской веры турки обезглавили его в городе Смирне в 1794 году.

Икона Божией Матери Селигерская-Владимирская была принесена в XVI веке преподобным Нилом Столобенским (память 7 декабря и 27 мая) на остров Селигер, где святой подвизался и основал общежительную пустынь. Празднование чудотворному образу Божией Матери совершается также 7 декабря.

27

Священномученика Ферапонта, епископа Сардийского (III). **Мучеников Феодоры девы и Дидима воина († 304).**

Преподобного Ферапонта Можайского, Белозерского чудотворца († 1426). Святителей Московских и всея России чудотворцев: Киприана, Фотия и Ионы (обретение и перенесение мощей 1472). Преподобного Нила Столобенского (обретение мощей 1667). Праведного Иоанна Русского, исповедника († 1730). Преподобного Ферапонта Монзенского († 1597).

Мученика Евсевиота. Мученика Алипия. Мученика Леонтия. Мученика Леонида. Мученицы Анастасии. Святого Петра.

Священномученик Ферапонт, епископ Сардийский (город Сардис (Сарды) находился **в** малоазийской области Лидии), постра-

дал за Христа в III веке. Исполняя свое святительское служение, святой Ферапонт просветил светом христианской веры и крестил многих язычников-еллинов. За это он предстал перед судом правителя Юлиана и бесстрашно объявил себя христианским епископом. Его бросили в темницу, где долгое время томили голодом и жаждой, потом предали жестоким истязаниям, но мучения не поколебали мужественного исповедничества святителя. В оковах святого повели в город Синаон во Фригии, оттуда в Анкиру. В этих городах его снова пытали. Затем привели святого Ферапонта к реке Астале, обнаженного растянули крестообразно на земле, привязав к четырем кольям, вбитым в землю, и жестоко избили. После этого истязания страстотерпца Христова привели в пределы Саталийской епископии, подчинявшейся Сардийской митрополии, и здесь после долгих избиений святитель Ферапонт закончил свой мученический подвиг. Сухие колья, к которым был привязан святой, напитанные его кровью, дали зеленые ростки и выросли в большие деревья, листья которых обрели целебные свойства и многим людям подавали благодатные исцеления.

Святые мученики Феодора девица и воин Дидим пострадали за Христа в гонение на христиан императора Диоклитиана (284—305) в городе Александрии, в 303 или 304 году.

Святая дева Феодора, представ перед судом правителя Александрии Евстратия, бесстрашно исповедала себя христианкой. На вопрос правителя, почему она не вышла замуж, святая ответила, что посвятила себя Богу, решила остаться девственницей ради Имени Христова. Евстратий повелел отвести святую деву в темницу, дав ей три дня на размышления, и угрожал при дальнейшем ослушании отвести ее в блудный дом. Приведенная на суд через три дня, святая Феодора осталась по-прежнему тверда в своей вере. Тогда ее отвели в блудный дом, где развратные юноши стали спорить о том, кому первому войти к ней. В это время христианин Дидим в воинской одежде беспрепятственно вошел в блудный дом, разогнал испуганных блудников и спас святую деву, передав ей свою одежду. Узнав о происшедшем, Евстратий приказал допросить святого Дидима. Приведенный к разгневанному судье, святой Дидим рассказал о том, как освободил святую деву, за что сам был осужден на смертную казнь. На место его казни пришла святая дева Феодора и, обращаясь к святому Дидиму, сказала, что желает умереть вместе с ним. Правитель, увидев святую мученицу, приказал умертвить обоих. Первой преклонила голову под меч святая мученица Феодора, а после нее и святой мученик Дидим. Тела святых мучеников были сожжены.

Преподобный Ферапонт Можайский (Белозерский), Лужецкий чудотворец, в миру Феодор, родился в 1337 году в Волоколамске в дворянской семье Поскочиных. С детских лет он воспитывался в глубокой вере и благочестии, что благодатно отразилось на всей

последующей жизни святого подвижника. Сорока лет без предварительного искуса он был пострижен игуменом Московского Симонова монастыря, преподобным Феодором, племянником преподобного Сергия (впоследствии архиепископ Ростовский, память 28 ноября). В этой обители инок Ферапонт сблизился с преподобным Кириллом Белозерским (память 9 июня), вместе они проходили подвиг спасения в постничестве и молитвах и слушали духовные наставления преподобного Сергия Радонежского (память 25 сентября и 5 июля), посещавшего монастырь для поучения братии. Выполняя послушание, преподобный Ферапонт отправился на Север, в Белозерский край, по делам монастыря. Суровая северная земля привлекла внимание подвижника, и он решил остаться там для подвигов. По возвращении вместе с преподобным Кириллом, которому явилась Божия Матерь и повелела идти на Север, он, получив благословение игумена, отправился на Белоозеро. Некоторое время подвижники жили вместе в построенной келлии, а затем, по взаимному согласию, преподобный Ферапонт перешел на новое место подвигов, расположенное в 15 верстах от Кириллова, между двух озер: Бородавским и Павским. Расчистив небольшую площадь для огорода и поставив келлию в глухом лесу на протоке, преподобный Ферапонт продолжил подвиг в отшельничестве и безмолвии. В первое время он терпел много лишений и испытаний в своем уединении, не раз подвергался нападениям разбойников, пытавшихся изгнать или убить подвижника. Со временем к преподобному стали приходить иноки, и пустынное место постепенно преобразовалось в монастырь, названный впоследствии Ферапонтовым. В 1398 году преподобный Ферапонт построил деревянный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы *, и "обитель стала постепенно благоустраиваться: иноки трудились вместе со святым наставником над строительством келлий, переписыванием книг, украшением храма. В монастыре был введен общежительный устав, строго соблюдавшийся иноками. Преподобный Ферапонт, не приняв по смирению настоятельства, поручил игуменство одному из своих учеников. Святой подвижник, обладая даром совета, по-прежнему обращался за духовными наставлениями к своему другу, преподобному Кириллу Белозерскому. Известность о подвигах угодника Божия распространилась далеко за пределы Белозерского края. В начале XV столетия земли, на которых располагались Кириллов и Ферапонтов монастыри, входили в удел Можайского князя Андрея Димитриевича (1382—1432), сына великого князя Димитрия Иоанновича Донского (1363—1389).

• В конце XV века на месте прежнего деревянного был построен каменный собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы, расписанный в 1500—1501 гг. знаменитым русским иконописцем Дионисием с сыновьями, Владимиром и Феодосием. Росписи посвящены Похвале Пресвятой Богородицы. Уникальные фрески Ферапонтова монастыря сохранились до настоящего времени и являются выдающимся памятником русского церковного искусства и мировой монументальной живописи.

В 1408 году князь Андрей Димитриевич, узнав о высокой духовной жизни белозерского подвижника, обратился к преподобному старцу Ферапонту с просьбой основать обитель в городе Можайске. Тяжело было преподобному оставлять свою обитель, в которой он подвизался более десяти лет. Однако по совету братии он отправился в дальний путь. В Можайске преподобный Ферапонт был встречен с большой честью. Вскоре недалеко от Можайска, в местечке Лужки, на правом холмистом берегу Москвы-реки, преподобный основал второй монастырь с главным храмом в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в память о Белозерской обители. Князь Андрей Димитриевич, глубоко почитавший святого за истинное смирение, оказывал щедрую помощь в строительстве и благоукрашении монастыря. По благословению святителя Фотия, митрополита Московского († 1431, память 2 июля и 27 мая), в обители была установлена архимандрия и преподобный Ферапонт был возведен в сан архимандрита. В новой обители святой старец прожил 18 лет и преставился к Богу в глубокой старости, 27 мая 1426 года. Тело его было погребено у северной стены собора Рождества Пресвятой Богородицы. Позже на месте погребения был пристроен храм в честь преподобного Иоанна Лествичника, переименованный в 1720 году во имя преподобного Ферапонта. Почитание угодника Божия началось вскоре после преставления. В 1514 году были обретены нетленные мощи святого подвижника, прославленные многочисленными чудотворениями. После московского Собора 1547 года состоялась канонизация преподобного Ферапонта Можайского, Лужецкого чудотворца, после того как игумен Ферапонтова монастыря привез митрополиту Макарию (1543—1564) житие и свидетельства святости угодника Божия. В числе многочисленных учеников и собеседников преподобного Сергия Радонежского Русская Церковь чтит память преподобного Ферапонта, который, следуя завету великого учителя и наставника, соединил подвиг безмолвия и уединения с подвигом деятельного служения ближним и духовного просвещения Отечества.

Память преподобного Ферапонта празднуется дважды: 27 мая (преставление, 1426) и 27 декабря (обретение мощей, **1514).**

Обретение и перенесение мощей святителей Киприана, Фотия и Ионы произошло 27 мая 1472 года во время строительства нового каменного Успенского собора в Кремле, при митрополите Филиппе († 1473, память 9 января) и великом князе Иоанне III (1462—1505). Отдельные памяти святителям совершаются: митрополиту Киприану († 1406, 16 сентября), митрополиту Фотию († 1431, 2 июля), митрополиту Ионе († 1461, 31 марта).

Преподобный Нил Столобенский преставился 7 декабря 1554 года (сведения о житии помещены в этот день).

Много лет спустя на остров озера Селигер, где подвизался святой подвижник, пришел иеромонах Герман и вслед за ним холмо-

горец, странник Борис. Вместе они поселились на острове и построили храм в честь Богоявления с приделом во имя святого блаженного Василия, Московского чудотворца. Со временем на месте подвигов преподобного Нила возникла обитель, названная его именем. Иноками Оршина монастыря была написана икона преподобного Нила, на месте погребения святого стали совершаться чудесные исцеления больных. Впоследствии живший в обители святитель Нектарий, архиепископ Сибирский и Тобольский, решил построить каменный храм вместо прежнего, деревянного. Во время закладки фундамента земля осыпалась и открылись нетленные мощи преподобного Нила. Обретение мощей произошло 27 мая 1667 года, одновременно было установлено празднование преподобному в честь этого события.

Святой исповедник Иоанн Русский родился в конце XVII века в Малороссии и воспитывался в благочестии и любви к Церкви Божией. По достижении зрелого возраста он был призван на воинскую службу, служил простым солдатом в армии Петра Первого и участвовал в русско-турецкой войне. Во время Прутского похода 1711 года Иоанн вместе с другими воинами был взят в плен татарами, которые продали его начальнику турецкой конницы. Тот привез русского пленника к себе на родину, в Малую Азию, в селение Прокопий (по-турецки Уркюп). Пленных воинов-христиан турки старались обратить в мусульманство: одних уговорами и соблазнами, других, более стойких, избивали и мучили. Святой Иоанн не прельстился обещанными земными благами и мужественно переносил жестокости, унижения и побои. Его часто мучил хозяин в надежде, что его раб примет мусульманство. Однако святой Иоанн решительно противился воле своего господина и отвечал: «Ни угрозами, ни обещаниями богатства и наслаждений ты не сможешь отклонить меня от святой моей веры. Я родился христианином, христианином и умру». Смелые слова и твердая вера исповедника, его бесстрашие и праведная жизнь смирили жестокое сердце господина. Он перестал мучить и поносить пленника, не принуждал больше к отречению от христианства, а заставил только ухаживать за скотом и содержать в порядке стойло, в углу которого была постель святого Иоанна.

С утра до позднего вечера угодник Божий служил своему господину, добросовестно исполняя все его приказания. В зимнюю стужу и в летний зной, полунагой и босой он исполнял свои обязанности. Другие рабы нередко издевались над ним, видя его усердие. Праведный Иоанн никогда не сердился на них, напротив, при случае помогал им в работе и утешал в беде. Такое искреннее добросердечие святого пришлось по душе хозяину и рабам. Хозяин стал настолько доверять праведному Иоанну и уважать за честность и благородство, что предложил ему жить как свободному и поселиться, где он сам пожелает. Однако подвижник предпочел остаться в помещении конюшни, где каждую ночь мог

беспрепятственно подвизаться в молитвенном уединении, укрепляясь в добре и любви к Богу и людям. Иногда он покидал свое тихое убежище и под покровом ночи приходил к храму святого великомученика Георгия, где на паперти усердно молился, преклонив колени. В этом же храме по праздникам он причащался Святых Христовых Таин.

В то же время праведный Иоанн по-прежнему служил своему господину и, несмотря на свою бедность, всегда помогал нуждавшимся и больным и делил с ними свою скудную пищу.

В конце своей многотрудной и подвижнической жизни святой Иоанн занемог и, чувствуя приближение кончины, призвал священника, чтобы в последний раз получить благословение на исход. Священник, опасаясь со Святыми Дарами идти в дом турецкого начальника, вложил Их в яблоко и безопасно передал праведному Иоанну. Прославив Господа, он причастился Святых Христовых Таин и отошел к Богу. Праведная кончина святого исповедника Иоанна Русского последовала 27 мая 1730 года. Когда хозяину сообщили, что раб Иоанн умер, он позвал священников и передал им тело святого Иоанна, которые погребли его по христианскому обычаю. На погребение собрались почти все христиане, жившие в Прокопии, и сопровождали тело праведника на христианское кладбище.

Через три с половиной года священник был чудесно извещен во сне о том, что мощи святого Иоанна пребывают нетленными. Вскоре святые мощи праведника были перенесены в храм святого великомученика Георгия и положены в специальной раке. Новый угодник Божий стал прославляться неисчислимыми благодатными чудесами, известность о которых распространилась в отдаленные города и селения. Верующие христиане из разных мест приходили в Прокопий для поклонения святым мощам Иоанна Русского и получали по его святым молитвам благодатные исцеления. Нового святого стали почитать не только православные христиане, но и армяне, и турки, обращаясь с молитвенным прошением к русскому святому: «Раб Божий, не обойди нас своей милостью».

В 1881 году часть мощей святого Иоанна была перенесена в Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона иноками Святой Афонской Горы, до этого чудесно спасенными угодником Божиим во время опасного путешествия. На средства этого монастыря и жителей Прокопия в 1886 году начато строительство нового храма, так как храм святого великомученика Георгия, где находились мощи святого Иоанна, обветшал.

15 августа 1898 года был освящен новый храм во имя святого Иоанна Русского, по благословению вселенского патриарха Константина V, кесарийским митрополитом Иоанном.

В 1924 году жители Прокопия Кесарийского, переселяясь на остров Эвбею, перенесли с собою и мощи святого Иоанна Русского. Несколько десятилетий они находились в храме святых равноапостольных Константина и Елены в Новом Прокопии на Эвбее,

а в 1951 году перенесены в новый храм во имя святого Иоанна Русского, к которому стекаются тысячи паломников из всех уголков Греции, особенно в день его памяти, 27 мая. Праведный Иоанн Русский широко почитается на Святой Горе Афон, особенно в Русском Пантелеимоновом монастыре.

Преподобный Ферапонт Монзенский († 1597). В этот день празднуется тезоименитство святого подвижника. Сведения о нем помещены 12 декабря, в день преставления.

28

Преподобного Никиты исповедника, епископа Халкидонского (IX).

Святителя Игнатия, епископа Ростовского († 1288).

Священномученика Евтихия, епископа Мелитинского (I).

Святой мученицы Еликониды († 244). Священномученика Елладия, епископа (VI—VII). Мучеников Димитрия († 1794); Захарии († 1802); Софрония († ок. 1510); Крискента, Павла и Диоскорида (†326). Преподобной Филофеи.

Икон Божией Матери: Никейской (304), Антиохийской и Чухломской (Галичской) «Умиление» (1350).

Преподобный Никита исповедник, епископ Халкидонский, жил во 2-й половине VIII века. За свою богоугодную жизнь он был возведен в сан епископа Халкидонского. Святитель Никита отличался милосердием, всегда помогал нищим, в своем доме принимал странников, заботился о сиротах и вдовах, заступался за обижаемых. В царствование иконоборца Льва Армянина (813—820) святитель Никита мужественно обличал иконоборческую ересь и убеждал своих пасомых благоговейно поклоняться святым иконам Христа, Божией Матери и угодников Божиих, перенес много страданий от нечестивого императора и его единомышленников-иконоборцев, был подвергнут мучениям и отправлен в ссылку. Святой исповедник Никита скончался в начале IX века. У мощей его совершались чудеса исцеления. В каноне службы ему, написанном Константинопольским пресвитером Иосифом, прославляется также брат святителя Никиты — святой Игнатий.

Священномученик Евтихий, епископ Мелитинский, сотрудник святых апостолов, пострадал за Христа в городе Мелитине в I веке.

Святая мученица Еликонида жила в III веке в городе Фессалоники. Во время гонения на последователей Христа святая Еликонида пришла в город Коринф и стала убеждать язычников оста-

вить служение бесчувственным идолам и поклониться Единому Истинному Богу, Творцу вселенной. За эту проповедь она была схвачена и приведена к правителю Перинию, который и ласками, и угрозами тщетно пытался склонить святую к принесению жертвы идолам. Святая мученица была подвергнута истязаниям, но мужественно перенесла их. Тогда ее бросили в горящую печь, но она вышла оттуда невредимой, ибо Ангел Господень остудил жар. Считая святую «волшебницей», правитель придумывал для нее новые мучения. С головы стали сдирать кожу, грудь и голову ей опаляли огнем. Остановив пытку, судья снова принялся уговаривать святую Еликониду принести идолам жертву, обещая ей почести и звание жрицы. Внезапно святая согласилась. Ликующие жрецы и народ повели ее в капище при звуках труб и литавр и, по просьбе святой, оставили ее там одну. Но святая Еликонида, исполнившись богатырской силы, повергла и разбила всех идолов. Прождав долгое время, жрецы вошли в капище. Увидев разорение, они пришли в безумную ярость и повлекли святую деву с криками: «Предать волшебницу смерти!». Святую мученицу стали избивать, а потом бросили в темницу, где она провела 5 дней. В темнице святой мученице явился Христос Спаситель со святыми Архангелами Михаилом и Гавриилом и исцелил ее от ран. Наконец, святую отдали на растерзание зверям. На нее выпустили трех голодных львов, но звери подошли с покорностью к мученице и лизали ей ноги. Толпа язычников кричала и требовала смерти «волшебнице». Но в это время львы выскочили с арены и бросились на людей, которые в ужасе бежали. Не зная более, что предпринять, правитель приказал отсечь голову святой Еликониде. Святая с радостью пошла на казнь и услышала Голос, призывавший ее в Небесные селения. Тело ее было с благоговением похоронено христианами.

Кончина ее последовала в 244 году.

Священномученик Елладий епископ за исповедание веры во Христа был брошен в огонь, но остался невредим; мученически скончался от тяжких побоев. В службе святому сказано, что в темнице его посетил Господь Иисус Христос и исцелил от ран. По некоторым источникам святой Елладий пострадал от персов во время нашествия их на восточные области Римской империи в IV веке.

Святой мученик Димитрий (Митра) пострадал за Христа от турок в **1794** году.

Святой мученик Захария был уроженцем города Прусы (Азия), где и принял мученическую смерть за Христа в 1802 году.

Преподобный Софроний (в мире Стефан) — уроженец села Пенковца в Болгарии. Он принял монашеский постриг в монастыре близ Русы на реке Дунае, где подвизался в постничестве и молит-

венном бдении. В 1510 году преподобный был убит своим слугой. Его мощи обретены нетленными через три года, впоследствии составлено житие святого.

Святые мученики Крискент, Павел и Диоскорид пострадали за Христа в Риме в 326 году.

Икона Божией Матери Никейская прославилась в 304 году. Во время осады Амиром города Никеи, находившегося в Малой Азии, некто Константин, увидев икону Божией Матери, схватил камень, бросил в икону и затем начал попирать ногами. Ночью святотатцу явилась во сне Богородица и сказала: «Ты учинил великое поругание Мне. Знай, что ты сделал это себе на погибель». Наказание последовало незамедлительно. Во время сражения он был внезапно поражен в голову камнем и пал бездыханным.

Об этом событии было рассказано отцам Первого Вселенского Собора (325 г.), которые установили петь пред этой иконою Богородицы песнопение: «Бысть чрево Твое Святая Трапеза».

Икона Божией Матери Чухломская (Галичская) «Умиление». Сведения о иконе помещены 20 июля.

29

Мученицы Феодосии девы, Тирской († 307—308).

Блаженного Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского († 1494). Праведных Иоанна и Марии Устюжских (XIII).

Память Первого Вселенского Собора (325). Преподобномученицы Феодосии, девы Цареградской († 730). Святителя Александра, патриарха Александрийского († 326). Мученика Константина царя. Святой Фаины. Мученика Феодота. Мучеников мужа и жены. Святой Марии девы. Мученика Андрея Хиосского († 1465). Мученика Иоанна (Нанна) Солунского († 1802).

Икон Божией Матери: «Споручница грешных», «Недремлющее Око», Мателикийской (991), Цесарской — Боровской (XII).

Святая мученица Феодосия Тирская пострадала в 307 или 308 году, сведения о ее жизни помещены 3 апреля. 29 мая празднуется память перенесения ее мощей в Константинополь и Венецию.

Блаженный Иоанн, Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец, родился в селе Пухово, близ старого Устюга, от благочестивых родителей Саввы и Марии. С юных лет он отличался строгой постнической жизнью, по средам и пятницам ничего не ел, а в остальные дни питался только хлебом и водой. Родители его

переселились в город Орлец на реке Юг, в 40 верстах от Устюга. Овдовев, мать святого приняла постриг с именем Наталия в Троицком Орлецком монастыре. Отрок Иоанн начал безмолвствовать, а затем подвизаться в юродстве. Перейдя в город Устюг, он поселился в построенной для него хижине и проводил ночи в неустанной молитве. Днем же, в разодранном рубище и босой во всякое время года, ходил по улицам города, отдыхая иногда на куче навоза и перенося множество оскорблений и издевательств от жителей города. Еще при жизни святой удостоился дара чудотворений, умер молодым, 29 мая 1494 года, и был погребен близ Успенского собора в городе Устюге. Впоследствии над его мощами была построена церковь его имени. Служба блаженному Иоанну Устюжскому написана в XVI веке. В 1554 году по воспоминаниям знавших его людей было составлено его житие, а несколько позже — похвальное слово. Святой подвижник прославился заступничеством при нашествии врагов и благодатными исцелениями больных различными недугами.

Память Первого Вселенского Собора празднуется Церковью Христовой с древнейших времен. Господь Иисус Христос оставил Церкви великое обетование: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16, 18). В этом радостном обетовании находится пророческое указание, что, хотя жизнь Церкви Христовой на земле будет проходить в трудной борьбе с врагом спасения, победа на Ее стороне. Святые мученики засвидетельствовали истинность слов Спасителя, претерпев страдания за исповедание Имени Христова, и меч гонителей склонился перед победоносным знамением Креста Христова.

С IV века прекратились преследования христиан, но внутри самой Церкви возникли ереси, на борьбу с которыми Церковь созывала Вселенские Соборы. Одной из опаснейших ересей было арианство. Арий, александрийский пресвитер, был человеком безмерной гордыни и честолюбия. Он, отвергая Божественное достоинство Иисуса Христа и Его равенство с Богом Отцом, ложно учил, что Сын Божий не Единосущен Отцу, а сотворен Отцом во времени. Поместный Собор, созванный по настоянию Александрийского Патриарха Александра, осудил лжеучение Ария, но тот не покорился и, написав многим епископам письма с жалобой на определение Поместного Собора, распространил свое лжеучение по всему Востоку, ибо получил поддержку в своем заблуждении от некоторых восточных епископов. Для расследования возникшей смуты святой равноапостольный император Константин (память 21 мая) направил епископа Осию Кордубского и, получив от него удостоверение, что ересь Ария направлена против самого основного догмата Христовой Церкви, решился созвать Вселенский Собор. По приглашению святого Константина в город Никею в 325 году собрались 318 епископов — представителей христианских Церквей из разных стран.

Среди прибывших епископов было много исповедников, пострадавших во время гонений и носивших на телах следы истязаний. Участниками Собора были также великие светильники Церкви — святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских (память 6 декабря и 9 мая), святитель Спиридон, епископ Тримифунтский (память 12 декабря), и другие, почитаемые Церковью святые отцы.

Александрийский Патриарх Александр прибыл со своим диаконом Афанасием, впоследствии Патриархом Александрийским (память 2 мая), названным Великим, как ревностный борец за чистоту Православия. Равноапостольный император Константин присутствовал на заседаниях Собора. В своей речи, произнесенной в ответ на приветствие епископа Евсевия Кесарийского, он сказал: «Бог помог мне низвергнуть нечестивую власть гонителей, но несравненно прискорбнее для меня всякой войны, всякой кровопролитной битвы и несравненно пагубнее внутренняя междоусобная брань в Церкви Божией».

Арий, имея своими сторонниками 17 епископов, держался гордо, но его учение было опровергнуто и он отлучен Собором от Церкви, а святой диакон Александрийской Церкви Афанасий в своей речи окончательно опроверг богохульные измышления Ария. Отцы Собора отклонили символ веры, предложенный арианами. Был утвержден православный Символ веры. Равноапостольный Константин предложил Собору внести в текст Символа веры слово «Единосущный», которое он часто слышал в речах епископов. Отцы Собора единодушно приняли это предложение. В Никейском Символе святые отцы сформулировали апостольское учение о Божественном достоинстве Второго Лица Пресвятой Троицы — Господа Иисуса Христа. Ересь Ария, как заблуждение гордого разума, была обличена и отвергнута. После решения главного догматического вопроса Собор установил также двадцать канонов (правил) по вопросам церковного управления и дисциплины. Был решен вопрос о дне празднования Святой Пасхи. Постановлением Собора Святая Пасха должна праздноваться христианами не в один день с иудейской и непременно в первое воскресенье после дня весеннего равноденствия (который в 325 году приходился на 22 марта).

Преподобномученица Феодосия жила в VIII веке. Она родилась по усердной молитве родителей и после их смерти воспитывалась в константинопольском женском монастыре в честь святой мученицы Анастасии. Святая Феодосия приняла постриг в женской обители после того, как раздала бедным оставшееся от родителей имущество. Часть денег употребила на написание икон Спасителя, Божией Матери и мученицы Анастасии. Когда воцарился Лев Исавр (717—741), жестокий гонитель иконопочитателей, он издал приказ повсеместно уничтожить святые иконы. В Константинополе существовали тогда ворота, называвшиеся

«медными», а над ними уже более 400 лет находился медный образ Спасителя. В 730 году лжепатриарх-иконоборец Анастасий приказал снять образ. Православный народ, во главе которого была преподобномученица Феодосия с другими инокинями, бросился на защиту иконы и опрокинул лестницу вместе с воином, исполнявшим приказ. Лжепатриарх Анастасий, боясь, что волнения усилятся, известил о случившемся императора. По приказу последнего воины перебили всех инокинь, а преподобномученицу Феодосию как самую ревностную защитницу икон заключили в темницу. В течение недели ей каждый день наносили по **сто** ударов, а на восьмой день повели вдоль города, жестоко избивая по пути. Один из воинов начал бить мученицу и нанес ей смертельную рану, от которой мученица тотчас скончалась. Тело святой преподобномученицы, брошенное **на** землю, было с благоговением погребено христианами в монастыре Диокритис в Константинополе. Место погребения преподобномученицы Феодосии прославилось многочисленными исцелениями больных.

Святитель Александр, Патриарх Александрийский, был главным защитником православной веры, которому суждено было вести борьбу с еретиком Арием. Святитель Александр управлял Александрийской Церковью с 313 по 326 годы. Жизнь Святителя пришлась на трудный период в истории Церкви, когда необходимо было защищать православное вероисповедание от ереси Ария. Стремясь сохранить единство Православной Церкви, святитель Александр со всей решимостью поднялся на борьбу за истину. В многочисленных письменных посланиях и беседах он обличал лжеучение и заблуждение самого ересиарха и его сторонников. Видя непримиримость Ария, Святитель созвал Поместный Собор (около 320 года), на котором ересь Ария и его сообщников была осуждена, а сами они отлучены от Церкви. Однако Арий продолжал сеять раздор в Александрийской и других Церквах. На состоявшемся в 325 году I Вселенском Соборе в Никее святитель Александр был одним из главных участников. Собор осудил и предал анафеме ересь Ария. Деятельность святителя Александра, мужественного защитника апостольских догматов, способствовала сохранению истинности христианского учения о Святой Троице. Блаженная кончина Святителя последовала в 326 году.

Церковные историки, блаженный Феодорит Кирский (память 8 марта), Сократ и Созомен, сообщают о святителе Александре как о выдающемся богослове и архипастыре Церкви Христовой.

Святой мученик Иоанн (Нанн) Солунский замучен турками в 1802 году в городе Смирне.

Икона Божией Матери «Споручница грешных». Сведения о чудотворном образе помещены 7 марта, в день вторичного празднования.

Икона Божией Матери «Недремлющее Око» была пожертвована дочерью известного в прошлом проповедника Родиона Путятина и находилась в монастырской часовне в городе Рыбинске. Чудотворный образ прославлен многочисленными исцелениями. Наименование «Недремлющее Око» усвоено иконе в связи с надписью под изображением: «Аз сплю, а сердце Мое бдит» (Песн. 5, 2).

Известен другой древний чудотворный образ Божией Матери «Недремлющее Око», находившийся ранее в городе Угличе в Богоявленском монастыре. Эта икона была пожертвована монастырю в 1848 году жительницей Углича А. В. Лебедевой. По молитвам Божией Матери чудотворный образ прославлен многочисленными благодатными исцелениями.

Икона Божией Матери Цесарская — Боровская известна с XII века. Впервые чудотворный образ был явлен в местечке Усвят Витебской области. Икона была найдена вблизи кладбищенской церкви, находившейся в местности Бор, почему и названа Боровской. Цесарской икона называется потому, что является копией с древней Цесарской чудотворной иконы, прославленной в 792 году (празднование 9 апреля).

Из кладбищенской церкви икона была перенесена в Усвят в Спасо-Преображенский храм. О чудотворных знамениях и исцелениях, явленных образом Божией Матери, сохранились многочисленные свидетельства. В 1859 году в Усвяте и его окрестностях свирепствовала эпидемия холеры, уносившая многочисленные человеческие жизни. С глубокой верой обратились жители за помощью к образу Царицы Небесной, и болезнь прекратилась.

В том же 1859 году Святейший Синод постановил праздновать Цесарской — Боровской иконе Божией Матери 29 мая.

30

Преподобного Исаакия, исповедника Далматского († 383). Мучеников Наталия и Салона. Мученика Евпла. Святого Илария. Преподобного Иакова Галичского (XV). Преподобных Исаии и Никанора Архангельских.

Преподобный Исаакий жил в IV веке, приняв постриг, подвизался в пустыне. В годы царствования императора Валента (364—378), ревностного сторонника ереси Ария, начались преследования православных, закрывали и разрушали храмы. Узнав о гонении, преподобный Исаакий покинул пустыню и пришел в Константинополь, чтобы утешать и укреплять православных. В это время варвары-готы, жившие по Дунаю, пошли войной на империю. Они захватили Фракию и направились к Константинополю. Когда им-

ператор Валент выходил с войском из столицы, преподобный Исаакий, обратившись к императору, громко воскликнул: «Царь, отопри храмы православным, и тогда Господь поможет тебе!». Но император, не обращая внимания на слова монаха, самоуверенно продолжал путь. Трижды повторял преподобный свою просьбу и пророчество. Рассерженный император приказал бросить преподобного Исаакия в глубокий овраг, поросший колючим терновником. На дне оврага было болото, выйти из него было невозможно. Но преподобный помощью Божией остался жив, вышел, догнал императора и сказал: «Ты хотел погубить меня, но святые Ангелы вывели меня из пропасти. Послушай меня, открой храмы православным и победишь врагов своих. Если же не послушаешь меня, то не возвратишься живым, но погибнешь в огне». Император удивился смелости старца и приказал своим приближенным Сатурнину и Виктору взять преподобного и держать в заключении до его возвращения.

Вскоре сбылось пророчество святого. Готы победили и начали преследовать греческие войска. Император вместе со своим военачальником-арианином укрылись в сарае с соломой и были сожжены наступавшими. После известия о гибели императора преподобного Исаакия освободили и стали почитать как пророка Божия. Когда на престол был избран святой царь Феодосий Великий (379—395), он по совету Сатурнина и Виктора призвал к себе старца, встретил его с великой честью, просил святых молитв и исполнил все его наставления: изгнал ариан из Константинополя и возвратил православным храмы. Преподобный Исаакий хотел возвратиться в пустыню, но Сатурнин и Виктор упросили его не уходить из города и ограждать его молитвами. В предместье Константинополя они построили для святого жилище, куда к нему собрались иноки. Так возникла обитель, игуменом и духовным наставником в которой был преподобный Исаакий. Он окормлял также и мирян, много помогал бедным и страждущим. Достигнув глубокой старости, преподобный Исаакий поставил вместо себя игуменом преподобного Далмата (сведения о нем помещены 3 августа), по имени которого стал называться монастырь. Скончался преподобный Исаакий в 383 году, память его празднуется также 22 марта.

Святые мученики Наталий и **Салон** были усечены мечом за исповедание Христовой веры не позже IV века.

Святой Евпл мученически скончался зашитым в воловью кожу под палящими лучами солнца.

Преподобный Иаков Галичский подвизался в XV веке и был погребен в Галичском Староторжском монастыре, под алтарем храма в честь святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Святой угодник Божий прославился посмертными чудотворениями.

Преподобные Исаия и Никанор Архангельские прославились в подвиге пустынножительства на берегу реки Ручьи в Архангельском крае.

31

Апостола от 70-ти Ерма (I). Мучеников Ермия (II); Философа (III); Мага (Волхва) (II).

Мучеников Никомидийских: Евсевия, Харалампия, Романа, Телетия, Христины и многих. Мучеников 5-ти Асколонских. Святой Петрониллы. Святых Филика; Поликарпа. Святителя Евстафия, патриарха Константинопольского (XI).

Святой апостол Ерм был епископом в Филиппополе Фракийском. Святой апостол Павел в Послании к Римлянам приветствовал его (Рим. 16, 14). Проповедуя Евангелие, апостол Ерм потерпел много скорбей от язычников, но скончался мирно.

Святой мученик Ермий пострадал за Христа в городе Команы во время гонений при императоре Антонине Пии (138—161). Правитель Севастиан, прибывший в Каппадокию для исполнения приказа о преследовании христиан, предложил святому принести жертву языческим богам, обещая за это почести и милость императора. Но убеленный сединами воин мужественно исповедал свою веру во Христа. После долгих уговоров правитель повелел мучить святого. Его били по лицу так, что содрали с лица кожу, а потом бросили в раскаленную печь. Когда через 3 дня печь открыли, мученик Ермий вышел из нее невредимым. Правитель Севастиан приказал волхву отравить святого Ермия ядом. Отравленное питье не принесло святому никакого вреда. Так же и второй кубок с сильнейшим ядом не умертвил мученика. Волхв уверовал, принес покаяние Христу Спасителю и был немедленно обезглавлен, крестившись собственной кровью и восприняв мученический венец. А святой Ермий был предан еще более жестоким мукам: из него вытягивали жилы, бросали в кипящее олово, выкололи глаза, но он смиренно благодарил Господа Иисуса Христа. Потом мученика Ермия повесили головой вниз. Три дня висел он в таком положении. Люди, посланные правителем удостовериться в смерти мученика, нашли его живым. Пораженные чудом, они ослепли от ужаса и начали взывать к святому, чтобы он помог им. Святой мученик велел подойти ослепшим к нему, возложил на них руки и исцелил Именем Иисуса Христа. В ярости правитель приказал содрать с тела святого всю кожу, но страстотерпец по-прежнему оставался живым. Тогда обезумевший Севастиан собственноручно отрезал ему голову ножом. Христиане тайно погребли тело мученика Ермия, от святых мощей которого подавались многочисленные исцеления.

Святой мученик Философ пострадал за Христа в Александрии в гонение императора Декия (249—251). Юношу принуждали отречься от Христа, но он оставался непоколебимым. Тогда мучители решили склонить его ко греху. Святого привели в цветущий сад и связанного оставили наедине с распутной женщиной. Чтобы не поддаться греху, святой откусил себе язык и этой страшной болью оградил себя от плотской страсти. Он выплюнул окровавленный язык в лицо блудницы. Палачи, видя мужество и бесстрашие мученика, отрубили святому мечом голову.

Святой мученик Маг (Волхв) пострадал вместе с мучеником Ермием в гонение императора Антонина Пия (138—161).

МЕСЯЦ ИЮНЬ

1

Мучеников Иустина Философа и другого Иустина и с ними Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона, Валериана и **Иуста († 166). Мученика Неона. Священномученика Пирра. Преподобномучеников Шио Нового, Давида, Гавриила и Павла Гареджийских († 1696—1700) (Груз.). Блаженного Метрия (IX—X). Мученика Феспесия († ок. 230). Мученика Фирма (III—IV). 10 000 мучеников в Антиохии († ок. 250).**

Преподобного Дионисия, игумена Глушицкого († 1437).

Преподобного Агапита Печерского, врача безмездного, в Ближних пещерах (XI).

Святой мученик Иустин Философ родился в Сихеме — древнем городе Самарии. Родители Иустина, греки, были язычниками. Святой с детства отличался глубоким умом, любовью к наукам **и** горячим стремлением к познанию Истины. Он в совершенстве изучил различные направления греческой философии: стоиков, перипатетиков, пифагорейцев, платоников — и убедился, что ни одно из этих языческих учений не открывает пути к познанию Истинного Бога.

Однажды, прогуливаясь в уединенном месте за городом и размышляя о том, где искать путь к познанию Истины, он встретил старца, который в продолжительной беседе раскрыл Иустину сущность христианского учения и посоветовал искать разрешения всех вопросов жизни в книгах Священного Писания. «Но прежде всего, — сказал старец, — молись прилежно Богу, чтобы Он открыл тебе двери Света. Истину никто не может постигнуть, если не даст ему разумения Сам Бог, Который открывает ее каждому, кто ищет Его с молитвою и любовью».

На 30-м году жизни Иустин принял святое Крещение (между 133 и 137 годами). С того времени свои дарования и обширные философские познания святой Иустин посвятил проповеди Евангелия среди язычников. Он начал странствовать по Римской империи, всюду сея семена спасительной веры. «Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осужден Богом», — писал он.

Иустин открыл училище, где проповедовал христианскую философию. Святой Иустин последовательно отстаивал истинность и спасительность христианского учения, убедительно опровергая и языческие мудрования (как, например, в споре с философом-киником Крискентом), и еретические извращения христианства (в частности, он выступал против учения Маркиона-гностика).

Около 155 года, когда император Антонин Пий (138—161) открыл гонение на христиан, святой Иустин лично подал ему «Апологию» в защиту неповинно осужденных на казнь христиан — Птоломея и Лукия, имя третьего осталось неизвестным. В «Апологии» он доказывал ложность возводимых на христиан обвинений «от имени несправедливо ненавидимых и гонимых христиан». «Апология» оказала столь благотворное воздействие на императора, что он прекратил гонение. С решением императора святой Иустин отправился в Азию, где особенно сильно преследовали христиан, и сам распространял радостную весть об императорском указе по окрестным городам и странам.

В Ефесе состоялся диспут святого Иустина с раввином Трифоном. Православный философ на основе ветхозаветных пророческих писаний доказывал истину христианского вероучения. Этот спор изложен святым Иустином в сочинении «Разговор с Трифоном-иудеянином».

Вторая «Апология» святого Иустина была обращена к римскому сенату. Написана она была в 161 году, вскоре после вступления на престол Марка Аврелия (161—180).

Возвращаясь в Италию, святой Иустин, подобно Апостолам, всюду проповедовал Евангелие и своим Богодухновенным словом многих обращал к христианской вере. Когда святой пришел в Рим, завидовавший ему Крискент, которого Иустин всегда побеждал в прениях, возвел на него много ложных обвинений перед римским судом. Святой Иустин был взят под стражу, подвергнут истязаниям и принял мученическую смерть († 166).

Кроме упомянутых творений, святому мученику Иустину Философу принадлежит еще ряд сочинений: «Замечания о душе», «Обличения против эллинов», «Речь против эллинов». Святой Иоанн Дамаскин сохранил значительную часть не дошедшего до нас сочинения святого Иустина «О воскресении». Церковный историк Евсевий свидетельствует, что святым Иустином были написаны книги «Певец», «Обличение всех бывших ересей» и «Против Маркиона».

Мощи святого Иустина Философа покоятся в Риме.

В Русской Церкви память мученика особо прославляется в храмах его имени.

На русском языке издано:

1. Апология I, или защищение христиан пред Антонином Кротким — «Христианское чтение», 1825, XVII, с 12 слл.

2. Апология II, или защищение христиан пред Римским сенатом. — **Там** же, 1840, **III,** с. 3 слл.

3. Диалог с Трифоном-иудеем. Пер. Преосвященного Иринея, архиепископа Тверского. СПб, 1737. То же (с Апологиями I, II).— В кн.: Сочинения древних христианских апологетов. С введениями и примеч свящ. П. А. Преображенского. М., 1864 (Памятники древней христианской письменности в рус. пер. т. III. Прилож. к ж. «Православное обозрение»).

4. Хрестоматия, или выбранные места из святого мученика и философа Иустина, служащие полезным нравоучением. М., 1783.

5. Святой мученик Иустин Философ. О Имени Божием. Книгоиздательство «Исповедник». Сергиев Посад, 1913.

Святые мученики Иустин, Харитон, Евелпист, Иеракс, Пеон, Валериан, Иуст и мученица Харита пострадали одновременно со святым Иустином Философом, в 166 году. Они были приведены в Рим и заключены в темницу. Перед судом градоначальника Рустика святые смело исповедали свою веру во Христа. Рустик спросил святого Иустина, действительно ли он думает, что после перенесенных мучений взойдет на небо и получит награду от Бога. Святой Иустин ответил, что не только думает, но достоверно знает и уверен в этом.

Градоначальник предложил всем христианам-узникам принести жертву языческим богам, но получил отказ и вынес смертный приговор. Святые были обезглавлены.

Преподобный Агапит Печерский, врач («лечец») безмездный, родом из Киева, постриженик и ученик преподобного Антония Печерского, жил в XI веке. Если кто из монастырской братии заболевал, преподобный Агапит приходил к нему и самоотверженно ухаживал за больным, кормил вареной травой, которую готовил сам, и больной выздоравливал по молитве преподобного. К монастырскому врачу, обладавшему даром исцеления, обращались за помощью и многие миряне. В то же время в Киеве был опытный врач-армянин, который по одному виду больного мог определить степень болезни и даже точно определить день его кончины. Когда один из таких обреченных обратился к святому Агапиту, благодатный целитель с молитвой дал ему отведать пищи с монастырской трапезы, и больной выздоровел. Разжигаемый завистью врач хотел отравить Агапита, но Господь сохранил преподобного, и яд не подействовал.

Святой Агапит исцелил Черниговского князя Владимира Мономаха, будущего великого князя Киевского (1114—1125), прислав ему вареное былие. Благодарный князь сам пришел в монастырь и хотел видеть своего целителя, но смиренный подвижник скрылся и не принял даров.

Когда сам святой целитель заболел, к нему пришел тот самый врач-армянин и, осмотрев, сказал, что кончина последует через три дня. При этом он дал обет стать православным монахом, если его предсказание не исполнится. Преподобный ответил, что Господь открыл ему, что призовет его только через три месяца.

Святой Агапит почил через 3 месяца (1 июня, не позднее 1095), а армянин пришел к игумену Печерского монастыря, покаялся и принял постриг. «Верно, что Агапит — угодник Божий,— сказал

он.— Я хорошо знал, что нельзя ему было при болезни его пережить трех дней, а Господь дал ему три месяца». Так преподобный излечил душевный недуг и направил на путь спасения.

2

Святителя Никифора Исповедника, Патриарха Константинопольского († 828). Мученицы Марии (X). Преподобного Марина (X).

Великомученика Иоанна Нового, Сочавского († ок. 1330—1340). Мученика Димитрия († 1657).

Обретение мощей праведной Иулиании, княгини Вяземской, Новоторжской (1819). Мученика Константина Афонского († 1819).

Киево-Братской иконы Божией Матери (1654).

Святитель Никифор Исповедник родился **в** Константинополе во второй половине VIII века. Глубокая вера и готовность **к** подвигу исповедничества были заложены в нем его родителями, Феодором и Евдокией. Они дали сыну настоящее христианское воспитание, подкрепленное примером их собственной жизни. Отец его пострадал как исповедник Православия от императора-иконоборца Константина Копронима (740—775). Мать, разделявшая все испытания своего мужа, последовала за ним в изгнание, а после его смерти вернулась в Константинополь и окончила жизнь в иночестве. Святой Никифор получил хорошее светское образование, но больше всего изучал Священное Писание и читал духовные книги.

В царствование Льва IV (775—780) святой Никифор получил звание царского советника. Находясь при царском дворе, он продолжал вести строгую, добродетельную жизнь, твердо хранил чистоту Православной веры и ревностно защищал почитание святых икон. После смерти Льва IV, в царствование Константина VI (780—797) и его матери святой Ирины, в 787 году в Никее был созван VII Вселенский Собор, осудивший иконоборческую ересь. Глубоко зная Священное Писание, святой Никифор от имени императора выступил на Соборе в защиту Православия, чем оказал большую помощь святым отцам Собора.

После Собора святитель Никифор несколько лет оставался при дворе, но полная суеты жизнь всё более и более тяготила святого. Он оставил службу и поселился в уединении, при Босфоре, проводя жизнь в научных трудах, безмолвии, посте и молитве. Святой Никифор построил церковь, основал монастырь и вел строгую иноческую жизнь еще до принятия иноческого пострига.

В царствование императора Никифора I (802—811), после кончины святого Патриарха Тарасия (784—806), святой Никифор был избран на его место, принял иноческий постриг и священнический сан и был возведен на патриарший престол 12 апреля 806 года, в день святой Пасхи.

При императоре Льве V Армянине (813—820), яром приверженце иконоборческой ереси, для Церкви вновь начался период смут и гонений. Император не мог сразу начать открытое гонение на Православие, поскольку иконоборчество было осуждено **VII** Вселенским Собором. Святой Патриарх продолжал служить в Великой церкви, смело убеждая народ хранить Православную веру, и проводил последовательную и неослабную борьбу с ересью. Император начал вызывать из ссылки епископов и клириков, отлученных от Церкви VII Вселенским Собором. Составив из них еретический собор, император потребовал, чтобы Патриарх явился для прений о вере. Патриарх отказался рассуждать о вере с еретиками, так как учение иконоборцев уже было предано анафеме VII Вселенским Собором. Он всячески старался образумить императора и его окружение, безбоязненно разъяснял народу учение о почитании святых икон, написал увещания к императрице и градоначальнику Евтихиану, ближайшему к императору сановнику, присоединив в конце пророческое слово о скорой гибели еретиков от «карающей руки Господней». Тогда еретический собор отлучил от Церкви святого Патриарха Никифора и его предшественников— блаженнопочивших Патриархов Тарасия и Германа. Святой Никифор был сослан сначала в монастырь в Хрисополь, а затем — на остров Проконнис в Мраморном море. После 13 лет лишений и скорбей 2 июня 828 года святой Патриарх Никифор скончался в изгнании.

13 марта 847 года нетленные мощи святого Патриарха Никифора, пролежавшие в земле 19 лет, с торжеством были перенесены в Константинополь в соборную церковь Святой Софии.

Святитель Никифор был выдающимся церковным деятелем своего времени, «украшением века и кафедры» и, много послужив Церкви, оставил обширное духовное наследие — многочисленные труды исторического, догматического и канонического содержания.

Святой **великомученик Иоанн** Новый, **Сочавский,** жил в XIV веке в городе Трапезунде, занимался торговлей, был благочестив, тверд в Православии и милостив к бедным.

Однажды по торговым делам ему пришлось плыть на корабле. Капитан корабля был неправославным. Вступив в спор о вере со святым Иоанном, он был посрамлен и затаил злобу на святого. Во время остановки корабля в Белграде Босфорском капитан явился к градоначальнику, огнепоклоннику по вере, и сообщил, что на его корабле есть ученый муж, желающий тоже стать огнепоклонником.

Градоначальник с почетом пригласил святого Иоанна присоединиться к огнепоклонникам, похулив веру во Христа.

Святой тайно молился, призывая на помощь Того, Кто сказал: «Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк. 13,

[1]. И Господь дал ему мужество и разумение отвергнуть все притязания нечестивцев и твердо исповедать себя христианином.

После этого святой был так жестоко избит палками, что все тело его было растерзано, и плоть под ударами разлеталась кусками. Святой мученик молился, благодаря Бога, удостоившего его пролить за Него кровь и омыть свои грехи. Затем святого заковали в цепи и отволокли в темницу. Утром градоначальник велел вновь привести святого. Мученик предстал пред ним со светлым и веселым лицом. От повторного предложения отречься от Христа неустрашимый мученик отказался с прежней твердостью, обличив правителя как орудие сатаны. Тогда его снова избили палками так, что все внутренности его обнажились. Присутствовавший народ не вынес этого страшного зрелища и стал возмущенно кричать, обличая правителя, столь бесчеловечно истязающего беззащитного человека. Правитель, прекратив избиение, велел привязать великомученика за ноги к хвосту дикого коня и влачить по улицам города. Жители еврейских кварталов особенно издевались над мучеником, бросали в него камнями, наконец, кто-то схватил меч, настиг влачимого святого и отрубил ему голову.

Тело великомученика с отрубленной головой лежало до вечера, никто из христиан не осмеливался взять его. Ночью над ним был виден светящийся столп и множество горящих лампад; три светоносных мужа совершали над телом святого пение псалмов и каждение. Один из евреев, думая, что это христиане пришли взять останки мученика, схватил лук и хотел пустить в них стрелу, но, связанный невидимой силой Божией, стал недвижим. С наступлением утра видение исчезло, а стрелок продолжал стоять неподвижно. Рассказав собравшимся жителям города о ночном видении и постигшем его наказании Божием, он освободился от невидимых уз. Узнав о случившемся, градоначальник разрешил похоронить останки великомученика. Тело было погребено при местной церкви. Это произошло между 1330 и 1340 годами.

Капитан, предавший святого Иоанна на муки, раскаялся и решил тайно увезти мощи на свою родину, но великомученик, явившись во сне пресвитеру храма, воспрепятствовал этому. Через 70 лет мощи были перенесены в столицу Молдо-Влахийского княжества Сочаву и положены в соборной церкви.

Святой мученик Димитрий родился в Филадельфии (Малая Азия) в христианской семье. В ранней молодости был похищен турками и обращен в магометанство. В двадцатипятилетнем возрасте, осознав, что был отторгнут от Истинной веры, он открыто исповедал себя христианином, за что был изрублен турками на куски. Святой мученик принял страдания и смерть за Христа в 1657 году.

Обретение мощей святой благоверной княгини Иулиании Вяземской. Сведения о ней помещены 21 декабря.

Киево-Братской **иконы Божией Матери (1654).** Сведения помещены 6 сентября.

Святой мученик Константин родился на острове Митилене в магометанской семье. В юности он заболел оспой, от которой совершенно лишился зрения и ожидал смерти. Одна христианка отнесла его в христианский храм и омыла святой водой. Из храма его принесли совершенно здоровым.

После продолжительного искуса, он принял Крещение на Святой Горе Афон и возжелал пролить свою кровь за Христа. Старец назначил ему пробыть в затворе в совершенном безмолвии, посте и молитве сорок дней и положиться на волю Божию.

После этого, святой Константин, получив благословение, исповедал перед турками веру во Христа. После жестоких мучений, судья приказал задушить его. Святой Константин начал свой страдальческий подвиг за Господа Иисуса Христа 23 апреля, а окончил 2 июня 1819 года.

В этот день совершается также память **святых мучеников 38 и мучеников матери и троих детей, мечом усеченных.** Их имена и время подвига неизвестны.

Мучеников Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и Павлы девы († ок. 270—275).

Перенесение мощей благоверного царевича Димитрия из Углича в Москву (1606). Священномученика Лукиана епископа, Максиана пресвитера, Иулиана диакона, Маркеллина и Сатурнина († ок. 81—96). Преподобной Иерии († ок. 320). Преподобного Паппа. Святителя Ахиллы, Патриарха Александрийского († 312). Преподобного Афанасия чудотворца (X).

Югской иконы Божией Матери (1615).

Святые мученики Лукиллиан, отроки Клавдий, Ипатий, Павел и Дионисий и Павла дева.

Лукиллиан был языческим жрецом при римском императоре Аврелиане (270—275). В старости он убедился в ложности языческой религии, всей душой обратился к вере во Христа-Спасителя и крестился.

Под влиянием его проповеди многие язычники стали обращаться к христианству. Тогда иудеи за распространение веры в распятого ими Христа донесли на Лукиллиана градоначальнику Никомидии Сильвану. Тот стал принуждать старца возвратиться

к идолослужению. За отказ святому Лукиллиану сокрушили челюсти, били палками и повесили вниз головой, а затем заключили в темницу, где он встретил четырех отроков-исповедников Христовых—Клавдия, Ипатия, Павла и Дионисия. Святой Лукиллиан убеждал их твердо стоять за веру, не бояться мучений и смерти. Через некоторое время все они были приведены на судилище и брошены в раскаленную печь, но внезапно пролившийся дождь угасил пламя, и святые мученики остались невредимы. Правитель приговорил, их к смертной казни, отправив для исполнения приговора в Византию. Святые отроки были усечены мечом, а святой мученик Лукиллиан многочисленными гвоздями пригвожден ко кресту.

Свидетельницей подвига святых мучеников была святая дева Павла, посвятившая себя служению страдавшим за веру во Христа. Она доставляла пищу узникам-христианам, омывала их' раны, приносила лекарства и погребала тела мучеников. После кончины святого Лукиллиана и четырех отроков она возвратилась в Никомидию и продолжала свое святое служение. Святая дева была схвачена и брошена в печь, однако силою Божиею осталась невредима. Тогда ее отослали в Византию, где святая мученица была усечена мечом.

Священномученик **Лукиан** жил в Риме, в язычестве носил имя Лукий. Апостолом Петром он был просвещен светом Христовой веры и принял Крещение. После смерти апостола святой Лукиан проповедовал Евангелие в Италии. В то время в Рим пришел святой Дионисий Ареопагит (память 3 октября), ученик апостола Павла. По просьбе святого Климента, папы Римского (память 25 ноября), он дал согласие отправиться на проповедь Евангелия в западные страны и стал подбирать себе спутников и помощников. Святой Климент, посвятив святого Лукиана во епископа, направил его, а также святых Маркеллина и Сатурнина, пресвитера Максиана и диакона Иулиана со святым Дионисием.

Из Италии святые проповедники приплыли в Галлию. Святой Маркеллин с сопровождавшими пошел в Испанию, святой Сатурнин — в Галлию, а святой Дионисий с остальной дружиной — в пределы Парисские. Оттуда святой Лукиан с Максианом и Иулианом отправились в Бельгию.

Проповедь святого Лукиана была очень успешной. Сильным благодатным словом и примером своей жизни он обратил в христианство большое число язычников. Святой Лукиан был строгим подвижником, за весь день вкушал лишь кусок хлеба и немного воды. В обращении был кроток, всегда радостен и светел лицом. Вскоре почти все население Бельгии обратилось к вере во Христа.

В то время римский император Домициан (81—96) воздвиг второе (после Нерона, 54—68) гонение на христиан и издал указ, предписывавший предавать мучениям и казни всех, кто откажется принести жертвы языческим богам.

Для исполнения указа в Бельгию были посланы трое сановников. Господь открыл святому Лукиану о предстоявшем ему подвиге. Собрав паству, он убеждал ее не страшиться угроз, мучений и смерти, а затем вознес благодарение Богу, даровавшему ему возможность присоединиться к сонму святых мучеников. После молитвы святой Лукиан с пресвитером Максианом и диаконом Иулианом удалился на вершину горы, где продолжал поучать сопровождавший его народ.

Здесь святых настигли воины императора и привели на суд. Святым Максиану и Иулиану было предложено отречься от Христа и принести жертву идолам, но они оба с твердостью отказались и были обезглавлены.

Затем судья стал допрашивать святого Лукиана, обвиняя его в волшебстве и неповиновении императору и сенату. Святой отвечал, что он не волшебник, а раб Истинного Бога, Господа Иисуса Христа, и отказался принести жертву идолам, сотворенным человеческими руками.

Святой был подвергнут жестокому бичеванию, во время которого только повторял: «Никогда не перестану сердцем, верою и устами хвалить Христа, Сына Божия». Святой мученик был обезглавлен. Над его телом воссиял Небесный свет, и был слышен глас Спасителя, призывавший доблестного страдальца в Небесное Царство для получения мученического венца. Силою Божиею святой встал, взял свою отрубленную голову, перешел через реку и, дойдя до избранного им для погребения места, возлег на землю и с миром почил. При виде этого величайшего чуда около 500 язычников обратились ко Христу. Впоследствии над гробом мученика Лукиана была воздвигнута церковь, в которую перенесли останки и святых мучеников Максиана и Иулиана.

Преподобная Иерия родилась в языческой семье, была женой римского сенатора, но через 7 месяцев овдовела. В Ассирийском городе Севаполе она узнала, что в девичьем монастыре около города Низибии подвизается молодая инокиня Феврония, отличающаяся особой строгостью жизни. Под видом странницы Иерия посетила ее и беседовала с ней всю ночь, поучаясь христианской вере, а вернувшись домой, крестилась и убедила родителей сделать то же.

Во время гонения Диоклитиана (284—305) большинство насельниц Низибийского монастыря покинули обитель, скрываясь от гонителей, а святая Феврония предстала пред судом жестокого сановника Селина и за исповедание Христа подверглась бесчеловечным истязаниям. Святая Иерия бесстрашно обличила жестокость мучителей. Судья велел схватить ее и тоже истязать, но потом изменил свое решение, узнав, что святая Иерия — вдова римского сенатора.

Горько оплакивая мученическую кончину своей наставницы святой Февронии († ок. 304, память 25 июня), Иерия скорбела,

что сама не сподобилась пострадать за веру во Христа. Она со слезами просила игумению Вриенну принять ее вместо Февронии в монастырь. Отдав в обитель все свое имение, преподобная Иерия провела там остальные дни своей жизни и мирно преставилась к Богу около 320 года.

Перенесение святых мощей благоверного царевича Димитрия, убитого 15 мая 1591 года (сведения помещены 15 мая), из Углича в Москву совершилось в 1606 году. Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйского, «уста лжущия заградить и очи неверующия ослепить глаголющим, яко живый избеже (царевич) от убийственных дланей», ввиду появления самозванца, объявлявшего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены святые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, «в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братья его». После многочисленных чудесных исцелений от святых мощей в том же 1606 году «составиша празднество царевичу Димитрию трижды в год — рождение (19 октября), убиение (15 мая), перенесение мощей к Москве (3 июня)».

Святителя Митрофана, Патриарха Константинопольского († ок. 326).

Преподобного Мефодия, игумена Пешношского († 1392). Преподобных Елеазара и Назария Олонецких (XV). Мучеников Фронтасия, Северина, Севериана и Силана (I); Конкордия († ок. 175); Павлы; Иоанна, игумена Монагрийского († 761); священномученика Астия, епископа Диррахийского (II). Праведных Марфы и Марии, сестер Лазаря (I). Святителя Тита, епископа Византийского (III). Блаженного Оптата, епископа Мелевитского (IV). Преподобных Зосимы, епископа Вавилона Египетского (VI); Софии (X—XI); Алония.

Святитель Митрофан, Патриарх Константинопольский, был современником святого Константина Великого (306—337). Отец его, Дометий, был родным братом римского императора Проба (276—282). Уразумев ложность языческой религии, Дометий уверовал во Христа. Во время жестоких преследований христиан в Риме святой Дометий с двумя своими сыновьями, Пробом и Митрофаном, удалился в Византию, где стал обучаться закону Господню У епископа Тита (242—272), мужа святой жизни. Видя пламенное желание Дометия потрудиться для Господа, епископ Тит рукоположил его во пресвитера. После смерти Тита на епископский престол был возведен Дометий (272—303), а затем — его сыновья, Проб (303—315) и в 316 году — святой Митрофан.

Прибыв однажды в Византию, император Константин Великий был восхищен красотой и удобным расположением города. Увидев святость жизни и мудрость святого Митрофана, император взял его с собой в Рим. Вскоре Константин Великий перенес столицу из Рима в Византию и перевел туда святителя Митрофана. В 325 году для низложения ереси Ария в Никее собрался I Вселенский Собор. Константин Великий исходатайствовал у святых отцов Собора для святителя Митрофана титул Патриарха. Таким образом, святитель стал первым Патриархом Константинопольским. Сам святитель Митрофан, глубокий старец, не мог присутствовать на Соборе, а послал вместо себя хорепископа (викария) Александра. По окончании Собора император вместе с отцами Собора навестил больного Патриарха. По просьбе императора святитель указал себе достойного преемника — епископа Александра, предсказав, что после Александра на патриарший престол будет возведен Павел (в то время чтец), а Патриарху Александрийскому Александру предсказал, что его преемником будет архидиакон Афанасий.

Святитель Митрофан мирно преставился к Богу в 326 году, в возрасте 117 лет. Мощи его покоятся в Константинополе, в храме, воздвигнутом в его память.

Святой мученик Конкордий, сын пресвитера Гордиана, был воспитан в благочестии и вере Христовой, поэтому епископ римский Пий поставил его во иподиакона. Вместе с отцом святой Конкордий нес подвиги поста и молитвы, раздавал щедрую милостыню нуждающимся. С разрешения отца он поселился неподалеку от Рима у своего родственника Евтихия и стал проводить дни в молитве и добрых делах. Слава о его благочестивой жизни дошла до начальника Тусской области Торквата. Призвав святого, он убеждал его отречься от Христа, обещая сделать жрецом языческих богов, а святой Конкордий убеждал Торквата обратиться к истинному Богу — Иисусу Христу. Мученика били и бросили **в** темницу. Святой епископ Анфим, друг Торквата, упросил отпустить к нему узника. Святой Конкордий прожил у него долгое время и был посвящен во пресвитера. Когда Торкват снова призвал святого и спросил его, что он думает о своей жизни, святой ответил, что жизнь для него — Христос. Его привязали к позорному столбу, а затем заключили в темницу, приковав за шею **и** руки к стене. Через три дня Торкват послал в темницу оруженосцев, приказав передать мученику, что если он не принесет жертву богам, то будет предан смерти. Святой произнес: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе», плюнул на принесенного воинами идола Зевса и сам преклонил голову под меч. Кончина его последовала около **175** года. Мощи покоятся в Италии, недалеко от города Сполето.

Священномученик Астий во времена императора Траяна (98—117), гонителя христиан, был епископом города Диррахия **(Маке-**

дония). Однажды святой увидел сон, предвещавший ему близкие страдания и смерть за Христа. Своим причетникам он велел скрыться, а сам был взят и жестоко избит оловянными прутьями и воловьими жилами. Святой Астий не отрекся от Христа. Обмазав его тело медом, чтобы увеличить страдания от укусов шершней и мух, его распяли на кресте. Тело священномученика с честью погребено христианами.

Святые мученики Фронтасий, Северин, Севериан и Силан пострадали за Христа при императоре Клавдии (41—54). Они были посланы проповедовать Слово Божие в южную Галлию (ныне Франция) епископом Петрагорийским Фронтоном. Правитель — язычник Сквиридон схватил их и заставлял отречься от Христа. Но мученики твердо исповедовали свою веру, говоря, что у них одно желание — жить или умереть за Христа. Разгневанный Сквиридон приказал вывести святых за город, пригвоздить к столбам и вонзить им в головы гвозди, наподобие терновых венцов. После этого они были обезглавлены.

По преданию, святые мученики силой Божией ожили, взяли **в** руки свои головы и дошли до церкви Богоматери, где молился пославший их на проповедь святой епископ Фронтон. Сложив головы к ногам епископа, они преставились Богу.

Преподобный Зосима, епископ Вавилонский, родился в Киликии (Малая Азия). Еще в юности оставил мир и поселился на Синайской горе, затем перешел в более уединенное место, в Ливию. Однажды он встретил старца подвижника, который предсказал ему епископство в Вавилоне. Когда Зосима возвратился на Синай, настоятель послал его с поручением **в** Александрию. Александрийский Патриарх поставил его епископом в Вавилон где он до глубокой старости мудро управлял паствой. Чувствуя приближение смерти, возвратился на Синай и там мирно преставился Богу (в VI в.).

Преподобный Мефодий Пешношский, ученик преподобного Сергия Радонежского. Сведения о нем 14 июня.

Праведные сестры Марфа и **Мария,** уверовавшие во Христа еще до воскрешения Им их брата Лазаря, по убиении святого архидиакона Стефана, наступлении гонения на Церковь Иерусалимскую и изгнании праведного Лазаря из Иерусалима, помогали своему святому брату в благовествовании Евангелия **в** разных странах. О времени и месте их мирной кончины сведений не сохранилось.

Преподобные Елеазар и Назарий Олонецкие — основатели монастыря святого Иоанна Предтечи на острове Мурма на Онежском озере. В рукописных святцах называются иногда греками, что по-

зволяет считать их учениками преподобного Лазаря Мурманского, выходца из Константинополя.

Мученик Иоанн, игумен Монагрийский, был брошен в море при иконоборце Константине Копрониме в 761 году.

Священномученика Дорофея, епископа Тирского († ок. 362). Благоверного великого князя Игоря Черниговского и Киевского (перенесение мощей, 1150). Блаженного Константина, митрополита Киевского и всея России († 1159). Благоверного князя Феодора Ярославича (брата святого Александра Невского), Новгородского († 1233). Преподобных Вассиана и Ионы, Пертоминских, Соловецких чудотворцев (обретение мощей, 1599). Мучеников Маркиана, Никандра, Иперехия, Аполлона, Леонида, Ария, Горгия, Селиния, Ириния, Памвона († ок. 305—311). Мученика Конона Римлянина. Преподобного Анувия, пустынника Египетского (IV). Преподобного Феодора Чудотворца (VI). Преподобного аввы Дорофея, из обители аввы Серида († ок. 620). Преподобного Петра Коришского († ок. 1337—1351). Мученика Марка Смирнского († 1801).

Игоревской иконы Божией Матери (1147).

Священномученик Дорофей в период гонений на христиан при императоре Диоклитиане (284—305) был епископом города Тира Финикийского. По слову Евангелия (Мф. 10, 23), святитель удалился из Тира и скрылся от мучителей. В царствование святого Константина Великого (306—337, память 21 мая) он вернулся в Тир, вновь занял епископский престол и управлял паствой более 50 лет, обратив в христианство множество язычников. Когда Юлиан Отступник (361—363) начал открыто преследовать христиан, святителю Дорофею было уже более 100 лет. Он удалился из Тира в Мизийский город Уд (ныне Варна). Там его схватили придворные императора. За отказ принести жертву идолам святого старца стали жестоко истязать, и под пыткой он предал душу свою Господу († около 362 года в возрасте 107 лет).

Священномученику Дорофею некоторые приписывают составление «Синопсиса» — собрания сказаний, а также житий святых пророков и апостолов.

Перенесение мощей блаженного Игоря, великого князя Киевского. Великий князь Киевский Игорь Ольгович, в святом крещении Георгий (память его 19 сентября), в 1146 году был разгромлен и взят в плен князем Изяславом и заточен в одном из монастырей Переяславля Русского или Южного (ныне Переяслав-

Хмельницкий). Вдали от суеты мира сего, тяжело больной, он стал раскаиваться в своих грехах и просил разрешить ему постричься в монахи. 5 января 1147 г. епископ Переяславский Евфимий постриг его в иночество с именем Гавриил. Вскоре он выздоровел и был переведен в Киевский Феодоровский монастырь, где принял схиму с именем Игнатий и всецело предался иноческим подвигам.

Но дух братоубийственной ненависти бушевал над Киевом. Черниговские князья, двоюродные братья Игоря, замыслили заманить Изяслава Киевского в совместный поход — с тем, чтобы захватить его или убить. Заговор открылся, когда князь был уже на пути к Чернигову. Возмущенные киевляне, узнав о коварстве черниговцев, обрушили месть на ни в чем неповинного князя-схимника. 19 сентября 1147 г. святой Игорь был зверски убит.

Господь прославил страдальца чудесами. По благословению митрополита Климента Смолятича, игумен Феодоровского монастыря Анания совершил погребение страстотерпца в храме Киевского Симоновского монастыря. 5 июня 1150 г., когда киевский стол был занят Юрием Долгоруким, его союзник, князь Черниговский Святослав Ольгович, родной брат убиенного Игоря, торжественно перенес святые мощи князя Игоря на родину, в Чернигов, где они были положены в раку «с теремом» в кафедральном Спасском соборе. Тогда же было установлено празднование памяти святого.

Благоверный князь Феодор Новгородский, старший брат святого Александра Невского, родился в 1218 году. Княжеское служение его родной земле началось в очень раннем возрасте; уже в 1229 году оба брата были оставлены в Новгороде их отцом Ярославом Всеволодовичем как представители его власти. Не прошло и года, как юным княжичам пришлось покинуть Новгород: буйные новгородцы постановили на вече призвать другого князя. В 1230 году во время голода и мора новгородцы снова пригласили Ярослава. 30 декабря 1230 г. он в четвертый раз сел на княжение в Новгороде, но сам пробыл в городе лишь две недели, вновь посадил там своих сыновей и ушел в Переяславль-Залесский. В 1232 году четырнадцатилетний Феодор уже был призван послужить Богу не только молитвой, но и мечом: он участвовал в походе русских дружин против языческих мордовских князей.

В 1233 году по желанию отца он должен был вступить в брак с дочерью святого Михаила Черниговского — Феодулией. Когда гости уже собрались на свадебный пир, жених внезапно скончался. После неожиданной смерти жениха обрученная с ним княжна оставила мир, постриглась в одном из суздальских монастырей и прославилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская († 1250, память 25 сентября).

Святой Феодор был погребен в Юрьевском монастыре в Новгороде. В 1614 году шведы, разорив монастырь, разбили гробницу князя и, обретя его целым и неразрушенным, ругаясь над святыми

мощами, поставили тело, «яко живо», у церковной стены. Новгородский митрополит Исидор перенес его мощи в Софийский собор, где их положили в приделе святого пророка Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня.

Служба благоверному князю составлена в 1787 г. митрополитом Петербургским и Новгородским Гавриилом Петровым († 1801).

Преподобные Вассиан и Иона — иноки Соловецкого Преображенского монастыря, ученики святого игумена Филиппа, впоследствии Митрополита Московского († 1570, память 9 января).

Святых иноков Господь прославил после кончины (1561).

Рыбаки и моряки приезжали помолиться в часовню, воздвигнутую в 1599 году над местом их погребения старцем Троице-Сергиева монастыря Мамантом. В 1623 году иеромонах Иаков основал там обитель, получившую название Пертоминской.

Святые **мученики Маркиан,** Никандр, **Иперехий, Аполлон,** Леонид, Арий, **Горгий,** Селиний, Ириней **и** Памвон, родом из Египта, пострадали в царствование Максимиана (305—311). За твердое исповедание веры во Христа они были подвергнуты жестокому бичеванию. Еле живых, страдальцев бросили в темницу, где им явился Ангел и исцелил раны. Чудо убедило многих язычников обратиться ко Христу. Святые мученики скончались в темнице от голода и жажды.

Преподобный Анувий, пустынник Египетский, во время гонения на христиан в IV веке мужественно претерпел истязания, но остался жив и удалился в пустыню, где пребывал до глубокой старости. Он основал небольшой скит, в котором жил вместе с шестью иноками, одним из которых был его брат Пимен (память преподобного Пимена Великого 27 августа). После того, как грабители разорили скит, они укрывались в запустевшем языческом капище, дав слово в течение недели не говорить друг с другом. Преподобный Анувий всю неделю утром бросал камень в лицо статуи языческого бога, а вечером говорил ей: «Согрешил, прости». По прошествии недели братия спросили авву Анувия, что означают его действия, и старец пояснил, что как статуя не сердилась, когда он ее бил, и не превозносилась, когда он просил у нее прощения, так должны жить и братия. За три дня до кончины преподобного Анувия посетили пустынники Сур, Исаия и Павел, которые просили старца, чтобы он рассказал им о своей жизни для назидания верующих. Святой ответил: «Я не помню, чтобы я сделал что-либо великое и славное». Склоняясь на усердные просьбы вопрошавших, он все же с глубоким смирением поведал им, что после того, как во время гонения исповедал перед мучителями Имя Христово, он никогда не осквернил уста неправедным словом, ибо, исповедав однажды Правду, не хотел вымолвить ложь. Сердце его всегда было исполнено жаждой общения с Господом, и не раз он созер-

цал Ангелов и святых угодников Божиих, предстоящих Господу; видел и сатану и его ангелов, преданных вечному огню; показаны были ему и праведные, наслаждающиеся вечным блаженством. На исходе третьего дня преподобный Анувий в духовной радости отошел ко Господу. Когда душа его возносилась на Небо, в воздухе слышалось Ангельское пение.

Преподобный Феодор Чудотворец жил в VI веке. В молодости он оставил мир, принял монашество и удалился в Иорданскую пустыню. Он удостоился от Бога дара чудотворения. Так, однажды, путешествуя на корабле в Константинополь, преподобный Феодор испросил у Господа, чтобы почерпнутая из моря вода для утоления жажды его спутников сделалась пресной. Благодарившим его за это преподобный сказал, что Бог сотворил такое чудо, умилосердившись над томимыми жаждой людьми, а не по его недостойной молитве.

Преподобный авва Дорофей был учеником преподобного Иоанна Пророка в палестинском монастыре аввы Серида в VI веке.

В молодости он усердно изучал науки. «Когда учился я внешнему учению, — писал авва, — то вначале весьма тяготился я учением, так что, когда приходил брать книгу, то шел как бы к зверю. Но когда стал я принуждать себя, то Бог помог мне, и я так привык, что не знал, что ел, что пил, как спал, от теплоты, ощущаемой при чтении. Никогда не могли завлечь меня за трапезу к кому-либо из друзей моих, даже не ходил к ним и для беседы во время чтения, хотя любил я общество и любил товарищей моих. Когда отпускал нас философ... я отходил туда, где жил, не зная, что буду есть, ибо не хотел тратить времени для распоряжения насчет пищи». Так впитывал преподобный авва Дорофей книжную премудрость.

С еще большей ревностью посвятил он себя иноческому деланию, когда удалился в пустыню. «Когда пришел я в монастырь,— вспоминал преподобный, — то говорил себе: если столько любви, столько теплоты было для внешней мудрости, то тем более должно быть для добродетели, — и тем более укрепился».

Одним из первых послушаний преподобного Дорофея было встречать и устраивать приходивших в обитель богомольцев. Ему приходилось беседовать с людьми разного положения, несшими всевозможные тяготы и испытания, боримыми разнообразными искушениями. На средства одного брата преподобный Дорофей выстроил больницу, в которой сам прислуживал. Сам святой авва так описывал свое послушание: «В то время я только что встал от болезни тяжкой. И вот приходят странники вечером, — я проводил с ними вечер, а там погонщики верблюдов, — и им приготовлял я нужное; много раз случалось, что когда отходил я спать, встречалась другая нужда, и меня будили, — а затем приближался час бдения». Чтобы бороться со сном, преподобный Дорофей упросил

одного брата будить его к службе, а другого не позволять дремать во время бдения. «И поверьте мне, — говорил святой авва,— я так уважал их, словно от них зависело мое спасение».

В течение 10 лет преподобный Дорофей был келейником у преподобного Иоанна Пророка. Еще и прежде он открывал ему все помыслы, а новое послушание соединил с совершенным преданием себя в волю старца, так что не имел никакой скорби. Беспокоясь, что он не исполнит заповедь Спасителя о том, что многими скорбями подобает войти в Царство Небесное, авва Дорофей открыл этот помысл старцу. Но преподобный Иоанн ответил: «Не скорби, тебе не о чем беспокоиться, кто находится в послушании у отцов, тот наслаждается беззаботностью и покоем». Преподобный Дорофей считал счастьем для себя служить великому старцу, но всегда был готов уступить эту честь другим. Кроме отцов обители аввы Серида преподобный Дорофей посещал и слушал наставления и других современных ему великих подвижников, в том числе и преподобного аввы Зосимы.

После кончины преподобного Иоанна Пророка, когда авва Варсануфий принял на себя совершенное молчание, преподобный Дорофей оставил монастырь аввы Серида и основал другую обитель, иноков которой окормлял до самой кончины.

Преподобному авве Дорофею принадлежит 21 поучение, несколько посланий, 87 вопросов с записанными ответами преподобных Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. В рукописях известны также 30 слов о подвижничестве и запись наставлений преподобного аввы Зосимы. Творения аввы Дорофея исполнены глубокой духовной мудрости, отличаются ясным, отточенным стилем, простотой и доступностью изложения. Поучения раскрывают внутреннюю жизнь христианина, постепенное восхождение его в меру возраста Христова. Святой авва часто обращается к советам великих святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского. Послушание и смирение, соединенные с глубокой любовью к Богу и ближним, являются теми добродетелями, без которых невозможна духовная жизнь, — эта мысль пронизывает все поучения аввы Дорофея.

В изложении везде ощутима личность преподобного Дорофея, которого его ученик, преподобный Досифей (память 19 февраля), охарактеризовал так: «К подвизавшейся с ним братии он относился со стыдливостью, смирением и приветливо, без гордости и дерзости; ему были свойственны добродушие и простота, он уступал в споре, — а ведь это начала благоговения, доброжелательства и того, что слаще меда — единодушия, матери всех добродетелей».

Поучения аввы Дорофея являются начальной книгой вступивших на путь духовного делания. Простые советы, как поступить в том или другом случае, и тончайший анализ помыслов и движений души являются надежным руководством для тех, кто решил опытным путем читать творения аввы Дорофея. Иноки, начав читать эту книгу, не расстаются с ней всю жизнь.

Творения аввы Дорофея находились во всех монастырских библиотеках и непрестанно переписывались. На Руси его книга душеполезных поучений и ответов преподобных Варсануфия Великого и Иоанна Пророка по количеству списков была самой распространенной, наряду с «Лествицей» преподобного Иоанна и творениями преподобного Ефрема Сирина. Известно, что преподобный Кирилл Белозерский († 1427, память 9 июня), несмотря на многочисленные обязанности игумена, собственноручно переписал поучения аввы Дорофея вместе с Лествицей преподобного Иоанна.

Поучения аввы Дорофея относятся не только к инокам: вовсе времена эту книгу читали все, кто стремился исполнить заповеди Спасителя.

На русском языке издано:

1. Поучения. М., 1652. То же. Вильна, 1767.

2. Душеполезные поучения и послания, с приложением вопросов и ответов, данных на оные святыми старцами Варсануфием Великим и Иоанном Пророком. М., 1756. То же. Изд. 2-е. СПб., 1862. (Разговор с великим старцем святым Варсануфием и учеником его аввою Иоанном прозорливым. — См. также «Христианское чтение», 1829, XXXVI, с. 154 слл.). То же. Оптина пустынь, 1913.

3. Книга, глаголемая Цветник, сочиненная священноиноком Дорофеем, содержащая заповеди Евангельские и святых отец поучения. Варшава, 1785. То же. Гродно, 1790, 1795.

4. Книга Богоугодных трудов преподобного отца нашего Ефрема Сирина и аввы Дорофея. М., 1701.

5. Святыя книги преподобных отец Ефрема Сирина и аввы Дорофея Вильно, 1780.

6. Святыя и Богодухновенныя книги святых и преподобных отец Ефрема Сирина и блаженного аввы Дорофея. М., 1652. То же. Клинцовский Посад, 1787 То же. Супрасль, 1791. То же, Яновская тип., 1817.

7. Наставления (О самоотвержении. — О том, что не должно осуждать ближнего. — О смирении. — О страхе Божием. — О том, что не должно располагать собою по собственному разуму. — О том, что мы бодрственно и с известною целью должны идти по пути Божию. — Монастырскому эконому). — «Христианское чтение», 1826, XXIV; 1827, XXV; 1829, XXIII; 1830, XXXIX; XL; 1831, XLIII.

8. Слова: (О святом посте.— О злопамятстве.— О здании и согласии душевных добродетелей.— О совести.— О ужасе будущего мучения, и о том, что желающий спастись никогда не должен быть беспечен о своем спасении.— О лжи.— О перенесении искушений с спокойствием и благодарностью.). — «Христианское чтение», 1830, XXVII; 1829, XXXIV, XXXV, XXXVI; 1831, XLI, XLII.

9. Изъяснение некоторых речей святого Григория, поемых с тропарями во Святую Пасху и при воспоминании святых мучеников. • — «Христианское чтение», 1830, XXXVIII; 1831, XLIII.

10. Письма.— Там же, 1830, XXXVII, XXXIX; ХЬ.

11. Поучения к добродетельной жизни — «Журнал Московской Патриархии», 1970, № 11, с. 20—24; № 12, с. 32—35.

12. Поучение на Святую Пасху.—«Журнал Московской Патриархии», 1978, № 4, с. 25—27.

Преподобный Петр, славянин по происхождению, подвизался с юных лет в Коришском монастыре близ Призрена при святом благоверном царе Душане (1337—1351). Святые мощи преподобного, находившиеся в Чернорецкой обители, были перенесены в храм Архистратига Михаила в город Калашин.

Святой мученик Марк был родом из города Смирны. За исповедание христианства турки усекли его мечом на острове Хиосе в 1801 году.

Игоревская икона Божией **Матери,** перед которой молился **в** последние минуты своей жизни святой страстотерпец великий князь Киевский Игорь Ольгович († 19 сентября 1147), была помещена в приделе святого Иоанна Богослова в Успенском соборе Киево-Печерской Лавры. Икона эта древнего греческого письма с надписью о принадлежности святому Игорю.

6

Преподобных Виссариона, чудотворца Египетского (IV—V); Илариона Нового († 845).

Святителя Ионы, епископа Великопермского († 1470). Преподобного Паисия Угличского († 1504). Преподобного Ионы Климецкого († 1534).

Преподобномучениц дев Архелаи, Феклы и **Сосанны († 293). Мученика Геласия. Преподобных Аттала чудотворца; Фота; Георгия.**

Преподобный Иларион Новый родился от благочестивых родителей Петра и Феодосии, которые воспитали его в добродетели и наставили в Священном Писании. В двадцатилетнем возрасте святой Иларион постригся в монашество в Исихийской обители вблизи Византии, а оттуда перешел **в** Далматскую обитель, где принял великую схиму и стал учеником преподобного Григория Декаполита (память 20 ноября). Преподобный глубоко почитал своего Богоносного соименника — преподобного Илариона Великого (память 21 октября), он стремился подражать его жизни, потому и был прозван Иларионом Новым. В Далматской обители его посвятили во пресвитера. После смерти игумена братия хотели избрать на это место святого Илариона, но он, узнав об этом, тайно удалился **в** Византию.

Тогда монахи Далматской обители прислали святителю Патриарху Никифору ходатайство о назначении преподобного Илариона игуменом. Патриарх призвал святого и убедил его дать согласие. Преподобный Иларион из святого послушания подчинился. В течение 8 лет он мирно управлял монастырем. В 813 году императорский престол занял иконоборец Лев Армянин (813—820). Преподобный отказался хулить святые иконы и дерзновенно обличил императора в ереси, за что претерпел много истязаний. Несколько раз его заключали в темницу, морили голодом и жаждой. Нечестивый патриарх Феодот, занявший место изгнанного Патриарха Никифора, учинил преподобному много мучений, доби-

ваясь отречения от Православия. Монахи Далматской обители явились к императору и просили его отпустить святого, обещая повиноваться императорской воле. Но, возвратившись в монастырь, преподобный Иларион и все далматские иноки продолжали чтить святые иконы. Разгневанный император вновь заключил преподобного в темницу. Всеми силами добиваясь отречения, он предавал святого на истязания и заточал в темницы.

Но кара Божия постигла злочестивого императора: он был изрублен своими же воинами в храме, на том самом месте, где когда-то в первый раз низринул святую икону. Новый император Михаил II Косноязычный (820—829) освободил преподобного Илариона из заточения, и святой поселился в уединенной келлии. Когда отошел ко Господу преподобный Феодор Студит, также пострадавший за святые иконы (память 11 ноября), преподобный Иларион удостоился видеть Ангелов, возносивших на Небо святую душу Феодора.

При императоре-иконоборце Феофиле (829—842) преподобного Илариона вновь взяли под стражу и, жестоко избив, заточили на острове Афусии.

После смерти Феофила святая императрица Феодора (842—855) повелела возвратить исповедников из ссылки. Преподобный Иларион вернулся в Далматскую обитель, вновь принял в ней игуменство и мирно скончался в 845 году.

Преподобный Виссарион, чудотворец Египетский, по происхождению египтянин, еще в молодости крестился и вел строгую жизнь, стараясь сохранить данную ему при Крещении благодать. Желая узнать ближе монашескую жизнь, он предпринял путешествие по святым местам, был в Иерусалиме, посетил преподобного Герасима (память 4 марта) в Иорданской пустыне, видел и других пустынников, поучаясь у всех правилам иноческой жизни. По возвращении он принял постриг и стал учеником преподобного Исидора Пелусиота (память 4 февраля). Святой Виссарион принял на себя обет безмолвия, вкушал пищу один раз в неделю, а иногда оставался без пищи и питья по 40 дней. Был случай, когда преподобный, погрузившись в молитву, стоял неподвижно 40 дней и 40 ночей без пищи и сна.

От Бога преподобный Виссарион получил дар чудотворений: когда его ученику в пути сильно захотелось пить, он усладил горькую воду; по его молитве Господь посылал на землю дождь, он мог, как по суше, переходить реки; одним словом изгонял бесов, но делал это прикровенно, чтобы избежать славы. Смирение его было так велико, что, когда однажды священник велел одному из насельников скита, впавшему в грех, выйти из храма, вместе с ним вышел и преподобный со словами: «и я грешен». Спал преподобный Виссарион только стоя или сидя. Большую часть жизни святой провел под открытым небом в молитвенном уединении. Мирно отошел ко Господу, достигнув глубокой старости.

Святитель Иона, епископ Великопермский, был преемником убитого вогуличами в 1455 году святителя Питирима, епископа Пермского (память 19 августа). В 1462 году святитель Иона обратил ко Христу жителей Великой Перми. Для распространения **и** утверждения христианской веры он постоянно путешествовал по своей обширной епархии. Святитель преставился к Богу 6 июня 1470 года и был погребен в Усть-Выме в Благовещенском соборе.

Преподобный Иона Климецкий, в миру Иоанн, принял монашество и основал Троицкий Климецкий монастырь по обету.

В 1490 году он был застигнут бурей на Онежском озере. Когда уже не было никакой надежды на спасение, Иоанн воззвал к Господу, прося Его сохранить ему жизнь для покаяния и служения Богу. Лодку выбросило волнами на прибрежную отмель. Там он услышал глас Господень, повелевший ему создать обитель во Имя Живоначальной Троицы, и на можжевеловом кусте чудесно обрел Ее святую икону. Преподобный исполнил завет Господа и построил обитель с двумя храмами — во Имя Пресвятой Троицы и в честь святителя Николая, покровителя плавающих и путешествующих. Отказавшись от сана игумена,, преподобный Иона оставался в обители простым иноком. Скончался преподобный 6 июня 1534 года. Впоследствии над его мощами был построен храм в честь святых Захарии и Елисаветы.

Святые преподобномученицы Архелая, Фекла **и Сосанна** спасались в небольшом монастыре близ Рима. Во время гонения Диоклитиана (284—305) святые девы переоделись в мужское платье, остригли волосы и удалились в итальянскую провинцию Кампанию. Поселившись в глухом месте, они продолжали подвизаться в посте и молитвах. Получив от Бога дар исцеления, они врачевали местных жителей, обращая ко Христу многих язычников. Узнав о них, правитель области Леонтий приказал привести их в город Салерно. Он угрожал святой Архелае отдать ее на поругание и предать смерти, если она не принесет жертву идолам. С твердой надеждой на помощь Божию святая отказалась покориться приказу и обличила безумие кланяющихся бездушным истуканам. Тогда правитель приказал отдать святую на растерзание голодным львам, но звери покорно легли у ее ног. В ярости правитель приказал убить львов, а святых дев заключить в темницу.

Наутро, подвесив святую Архелаю, мучители стали строгать ей бока железными орудиями и поливать раны горячей смолой. Святая только громко молилась: внезапно над ней показалось сияние и послышался глас: «Не бойся, Я с тобой». Сила Божия защищала святую: когда хотели раздавить ее огромным камнем, Ангел оттолкнул его в другую сторону, и он раздавил самих палачей. Судья приказал воинам обезглавить святых дев, но воины не сме-

ли поднять руку на святых. Тогда святые Архелая, Фекла и Сосанна сказали воинам: «Если не исполните приказания, то не будете иметь чести с нами». Святые мученицы были обезглавлены († 293).

Мученика Феодота Анкирского († 303).

Священномученика Маркеллина, папы Римского, и мучеников Клавдия, Кирина и Антонина († 304). Священномученика Маркелла, папы Римского, мучеников Сисиния, Кириака диаконов, Смарагда, Ларгия, Апрониана, Сатурнина, Папия и Мавра воинов и Крискентиана, мучениц Прискиллы, Лукины и Артемии царевны († 304, 305, 306, 310). Святителя Анаклета, папы Римского († 91). Святых Есии и Сосанны (I). Мучеников Тарасия и Иоанна; Калерии (Валерии), Кириакии и Марии в Кесарии Палестинской (IV). Мученицы Зинаиды чудотворицы.

Преподобных Анфима пресвитера; Стефана пресвитера; Севастианы чудотворицы.

Преподобного Антония Кенского, Кожеезерского († 1592).

Святой мученик Феодот жил в Анкире Галатийской в III веке. Он отличался особенной добротой и отзывчивостью. В разгар гонения при Диоклитиане (284—305) он снабжал христиан всем необходимым и предоставлял им убежище в своем доме, где тайно совершались Богослужения. Святой Феодот посещал христиан-узников в темницах, выкупал их, с благоговением погребал тела мучеников, брошенные на съедение зверям. Однажды он вытащил из воды и похоронил тела семи святых мучениц, утопленных в море (память 18 мая). Об этом донесли правителю. Отказавшись принести жертву идолам и обличив языческие заблуждения, святой Феодот исповедал истинную веру во Христа, за это его подвергли жестоким мучениям и усекли мечом († 303). Тело святого мученика хотели сжечь, но поднявшаяся буря помешала это исполнить, и его предали христианскому погребению.

Священномученик Маркеллин, папа Римский, и с ним святые мученики Клавдий, Кирин и Антонин.

Святой Маркеллин был папой Римским в разгар гонения на христиан при Диоклитиане и Максимиане (284—305), когда в течение только одного месяца было замучено 17 000 человек. В то время был схвачен и папа Маркеллин. Устрашившись жестоких мук, он воскурил фимиам и принес жертву идолам. Император назвал его своим другом и облек в роскошные одежды. Терзаемый угрызениями совести, он горько плакал о том, что, побудив многих к принятию мук за Христа, сам подал своей пастве пример малодушия.

В то время в городе Синуессе (в Кампании) заседал Собор из 180 епископов и пресвитеров. Папа Маркеллин явился на заседание Собора во власянице, с посыпанной пеплом главой и просил судить его за отречение. Отцы Собора сказали: «Осуди себя сам своими устами. Из твоих уст вышел грех, пусть твоими же устами будет произнесено и осуждение. Мы знаем, что и святой Петр из страха отвергся Христа, но горько оплакал свой грех и снова получил благоволение у Господа».

Тогда Маркеллин произнес себе приговор: «Я признаю себя лишенным священного сана, которого я недостоин. Пусть после смерти тело мое не предают погребению, а бросят на съедение псам; да будет проклят тот, кто осмелится похоронить его».

По возвращении в Рим Маркеллин отправился к императору, бросил ему под ноги подаренную им дорогую одежду и сказал, что он горько раскаивается в своем отречении от Христа. Разгневанный император приказал мучить его и приговорил к смерти.

Усердно помолившись Господу Иисусу Христу, милостиво принимающему кающихся грешников, мученик с готовностью подставил свою главу под меч. С ним были обезглавлены и святые мученики Клавдий, Кирин и Антонин († 304).

Тело святого Маркеллина 36 дней валялось при дороге. Явившись новопоставленному папе святому Маркеллу, святой апостол Петр сказал: «Почему ты до сего времени не предашь погребению тело Маркеллиново?» «Я страшусь его клятвы», — отвечал святой Маркелл. «Разве ты не помнишь,— сказал апостол,— написанного: «Смиряяй себя вознесется». Пойди и с честью похорони тело его».

Исполняя повеление апостола, святой Маркелл похоронил тело святого папы Маркеллина в гробнице, устроенной для погребения тел мучеников знатной римлянкой Прискиллой, около Саларской дороги.

Священномученик Маркелл, папа Римский, и святые мученики Сисиний и Кириак диаконы, Смарагд, Ларгий, Апрониан, Сатурнин, Папий и Мавр воины, Крискентиан и святые мученицы Прискилла, Лукина и царевна Артемия пострадали в Риме во время гонений Диоклитиана и Максимиана (284—305) и их преемников— Галерия (305—311) и Максентия (305—312). Император Максимиан, управлявший западной частью Римской империи, лишил всех христиан воинских званий и послал на каторжные работы. Один богатый христианин, Фрасон, стал посылать узникам через христиан Сисиния, Кириака, Смарагда и Ларгия пищу и одежду. Святой папа Маркелл благодарил Фрасона за благотворение, а Сисиния и Кириака посвятил во диаконы. Вскоре при оказании помощи узникам Сисиний и Кириак были схвачены и посланы на работы. Они выполняли не только свою норму, но работали и за престарелого узника Сатурнина, за что Максимиан предал Сисиния на мучения правителю области Лаодикию. Святого заключили

в тюрьму. Начальник тюрьмы Апрониан вызвал святого Сисиния для допроса, но, увидев, что его лицо сияет Небесным светом, уверовал во Христа и крестился, а затем вместе с Сисинием, придя к святому папе Маркеллу, принял Миропомазание. Совершив литургию, святой Маркелл причастил их Святых Таин. В тот же день, 7 июня, святые Сисиний и Сатурнин в сопровождении Апрониана предстали перед Лаодикием. Святой Апрониан исповедал, что он христианин, и был обезглавлен, а святые Сисиний и Сатурнин брошены в тюрьму. Затем Лаодикий приказал привести их в языческий храм и принести жертвы. Святой Сатурнин сказал: «Да обратит Господь в прах идолов языческих!» В то же мгновение треножники, на которых курился фимиам перед идолами, расплавились. При виде этого чуда воины Папий и Мавр исповедали Христа. После продолжительных истязаний Сисиний и Сатурнин были обезглавлены, а Папий и Мавр заключены в темницу, где молились о просвещении их святым Крещением. Господь помог им осуществить это спасительное желание. Выйдя незамеченными из тюрьмы, они приняли от святого Маркелла Крещение и вернулись в темницу.

На суде они вновь исповедали себя христианами и скончались от ужасных пыток. Их честные тела были погребены пресвитером Иоанном и Фрасоном.

Святых Кириака, Смарагда, Ларгия и других узников-христиан продолжали изнурять на работах.

Царевна Артемия, младшая дочь Диоклитиана, страдала беснованием. Узнав о том, что святой узник Кириак исцеляет недуги и изгоняет бесов, император призвал его к больной. Изгнав беса, святой Кириак окрестил царевну. В награду за излечение дочери император освободил Кириака, Смарагда и Ларгия. Вскоре император отправил святого Кириака в Персию, чтобы он исцелил дочь персидского царя. По возвращении в Рим святой Кириак был схвачен по приказанию императора Галерия, зятя отрекшегося от власти Диоклитиана. Галерий был очень рассержен на своего предшественника за обращение в христианство царевны Артемии. Он приказал на позор и посмешище толпы водить за своей колесницей обнаженного, закованного в цепи святого Кириака.

Папа Маркелл всенародно обличил императора в жестокости против неповинных христиан. Император приказал бить святого папу палками и сделать святителя Христова скотником. Святые Кириак, Смарагд и Ларгий и еще один узник, Крискентиан, скончались от истязаний. В то же время были казнены и находившиеся в темнице со святым Кириаком царевна Артемия и еще 21 узник.

Святой папа Маркелл был тайно освобожден римскими клириками. Выкопав тела святых мучеников Кириака, Смарагда и Ларгия, он похоронил их в имении двух христианок Прискиллы и Лукины в окрестностях Рима, превратив дом Лукины в церковь.

Занявший престол императора Максентий приказал разорить церковь и превратить в скотный двор, а святого папу приговорил пожизненно ходить за скотом. Измученный голодом и холодом, изнуренный зловонием, святой папа Маркелл заболел и скончался в 310 году.

Святые жены Прискилла и Лукина с бесчестием были изгнаны из Рима, а их имения разграблены.

Святые мученицы Калерия (Валерия), Кириакия и Мария были жительницами Кесарии Палестинской во времена гонений при Диоклитиане (284—305). Получив наставление в христианской вере, они оставили языческий образ жизни, удалились в уединенное место и проводили жизнь в молитвах, прося у Господа, чтобы прекратились гонения на христиан и вера Христова воссияла бы во всем мире. Правитель принуждал их кланяться идолам, но они бесстрашно исповедали веру во Христа. За это они были преданы пыткам и во время мучений скончались.

Святые жены Есия и Сосанна были ученицами священномученика Панкратия, епископа Тавроменийского (память 9 июля), ученика апостола Петра.

Преподобный Антоний Кенский (Кожеезерский), в схиме Авраамий, ученик и преемник преподобного Серапиона (память 27 июня) по управлению Кожеезерским монастырем, мирно преставился ко Господу 27 июня 1592 года.

8

Великомученика Феодора Стратилата (перенесение мощей, 319).

Святителя Феодора, епископа Ростовского († 1023).

Благоверных князей Василия и Константина Ярославских (обретение мощей, XIII).

Мучеников Каллиопии († ок. 249—251); Никандра и Маркиана († ок. 303); Павла Каиюмского († 766); Феофана в Царьграде († 1559). Святого Феодосия. Преподобных Мелании († 410); Афре (V); Ефрема, Патриарха Антиохийского († 545); Зосимы **Финикийского (VI); Навкратия († 848).**

Икон Божией Матери: Ярославской (XIII), Урюпинской (1821).

Святой великомученик Феодор Стратилат пострадал за Христа в Ираклии 8 февраля 319 года. Во время мучений святой великомученик Феодор приказал своему слуге Уару погребсти его тело в имении своих родителей в Евхаитах. Перенесение мощей великомученика Феодора было 8 июня 319 года.

В этот день воспоминается и чудо от изображения великомученика Феодора в церкви его имени, в месте, называемом Карсата, около Дамаска. Эту церковь сарацины превратили в жилище. Один из сарацин пустил стрелу в изображение великомученика. Из плеча святого, где стрела вонзилась в стену, на глазах у всех истекла кровь. В скором времени сарацины, поселившиеся в храме, погибли один за другим. Об этом чуде свидетельствуют Антиохийский святой Патриарх Анастасий († 599; память 20 апреля) и преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 780; память 4 декабря).

Обретение мощей благоверных князей Василия и Константина. Сведения о них помещены 3 июля.

Преподобная Мелания была родной бабкой святой Мелании Римлянины († 431; память 31 декабря).

Преподобный Афре был учеником преподобного Ора Нитрийского († ок. 390; память 7 августа), подвизался в Египте, скончался в V веке.

Святитель Ефрем, Патриарх Антиохийский, сириец, был военачальником при императорах Анастасии (491—518) и Иустине (518—527). Святой отличался добротой, благочестием и состраданием ко всем несчастным.

В 526 году Господь наказал Антиохию за уклонение христиан в ереси Нестория и Евтихия: землетрясение уничтожило этот великолепный город. Погибло громадное число жителей. Патриарх Евфрасий был раздавлен обрушившейся колонной.

Для восстановления разрушенного города император направил святого Ефрема. Один из рабочих, епископ, который ради совершения безвестных подвигов удалился от епископства, предсказал святому Ефрему избрание на патриарший престол и просил его не оставлять дел милосердия и твердо бороться с еретиками. В 527 году святой Ефрем был избран на патриарший престол. Он твердо и мудро управлял паствой и примером своей жизни, поучениями и посланиями ограждал ее от еретических учений.

О силе его веры дает представление следующий случай. Близ Иераполя подвизался столпник, который впал в ересь. Узнав о подвижнике, святой Ефрем пришел к нему и убеждал присоединиться к Православной Церкви. Столпник не соглашался. Он решил устрашить Патриарха и предложил разжечь большой костер, чтобы обоим войти в огонь. Костер был разведен, но столпник не отважился войти в него. Патриарх молил Господа Иисуса Христа показать, у кого правая вера, и, сняв омофор, положил в костер. Через три часа дрова сгорели, а омофор Святителя был вынут неповрежденным. Столпник отрекся от ереси и присоединился к Церкви.

Святой Патриарх Ефрем мирно преставился к Богу в 545 году. В своих трудах святитель Ефрем защищал учение Православной Церкви о соединении в Лице Господа нашего Иисуса Христа двух естеств — Божеского и человеческого.

Преподобный Зосима Финикийский родился в сирийском селении Синда, около города Тира. Он принял монашество и ревностно подвизался в посте, молитвах, труде и других добродетелях. Преподобный получил от Бога дар прозорливости. Когда он находился в Кесарии, то прозрел страшное землетрясение, разрушившее Антиохию **в** 526 году.

Однажды преподобного посетил патриций Аркесилай. В это время гонец известил Аркесилая, что его супруга проколола спицей глаз и жестоко страдает. Но преподобный успокоил гостя и сказал, что Кесарийский святитель Иоанн Хозевит (память 3 октября) исцелил его жену.

Преподобный Зосима достиг такой степени духовного совершенства, что ему подчинялись звери. Однажды на пути в Кесарию на осла преподобного напал голодный лев, утащил его и съел. Найдя зверя, преподобный сказал: «Друг, я не в силах по своей старости донести груз. Донеси его ты,, а потом можешь вернуться в пустыню и опять быть свирепым по твоему естеству». Лев покорно донес груз до Кесарии, где святой отпустил его.

Святой мученик Павел Каиюмский родился и воспитан **в** Константинополе. За обличение императора Константина Копронима (740—775) в иконоборчестве святого посадили в темницу. На допросах мученик остался непоколебим. Ему отрезали нос, лили на голову кипящую серу со смолой, выкололи глаза и со связанными ногами влачили по улицам. Святой скончался в мучениях 8 июня 766 года. Спустя 122 года его нетленные мощи были обретены **в** Каиюмском монастыре и положены в храме Пресвятой Богородицы. В 1222 году святые мощи были перенесены из Константинополя в Венецию.

Преподобный Навкратий, ученик преподобного Феодора Студита (память 11 ноября), за твердость **в** Православии и почитание святых икон претерпел изгнание от иконоборцев. После осуждения иконоборческой ереси он был возвращен из ссылки Патриархом Мефодием и поставлен игуменом Студийской обители. Скончался в 848 году.

Ярославская икона Божией Матери принадлежала святым благоверным князьям Василию и Константину (память 3 июля). В честь чудотворной иконы был освящен нижний храм Ильинской церкви города Ярославля.

9

Святителя Кирилла, архиепископа Александрийского († 444). Преподобного Кирилла, игумена Белоезерского († 1427). Преподобного Александра, игумена Куштского († 1439). Блаженного Кирилла Вельского (XV).

Священномученика Александра, епископа Прусского. Мучеников Анании; трех дев Хиосских; Мариамны и Еннафы; Феклы, Марфы и Марии Персидских († 346). Преподобного Кира. Святых Никазия; Илиодора.

Преподобного Иоанна Шавтели (XIII) (Груз.).

Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский, выдающийся борец за Православие и великий учитель Церкви, происходил из знатной и благочестивой христианской семьи. Он изучил светские науки, в том числе и философию, но больше всего стремился приобрести знание Священного Писания и истин христианской веры. В юности святой Кирилл поступил в скит святого Макария **в** Нитрийских горах, где пробыл шесть лет. Патриарх Александрийский Феофил (385—412) посвятил его **в** сан диакона, причислил к клиру и, видя его одаренность, поручил произносить проповеди.

По смерти Патриарха Феофила святой Кирилл единодушно был избран на патриарший престол Александрийской Церкви **и** возглавил борьбу с распространившейся в Александрии ересью Новациана, который учил, что христиане, отпавшие **во** время гонений от Церкви, не могут быть вновь приняты ею.

Святитель Кирилл, видя безрезультатность увещания еретиков, добился их изгнания из Александрии. Более опасными для Церкви являлись иудеи, неоднократно производившие возмущения, сопровождавшиеся зверскими убийствами христиан. Святителю пришлось долго бороться с этим. Чтобы покончить и с остатками язычества, святитель изгнал бесов из древнего языческого капища **и** устроил на том месте храм. В него были перенесены мощи святых бессеребреников Кира и Иоанна. Еще более трудная борьба предстояла святителю с возникшей несторианской ересью.

Несторий, пресвитер Антиохийской Церкви, в 428 году был избран на Константинопольскую кафедру и получил возможность широко распространять свое еретическое учение, направленное против догмата о неслитном соединении двух естеств в Лице Господа Иисуса Христа. Несторий называл Матерь Божию не Богородицей, а Христородицей, подразумевая, что она родила не Бога, а человека Христа. Святой Патриарх Кирилл неоднократно писал Несторию и разъяснял его заблуждения, но тот продолжал упорствовать. Тогда святитель направил клиру Константинопольской Церкви послания против несторианства, а святому благоверному царю Феодосию Младшему (408—450) — два трактата с обличением ереси. Писал святитель Кирилл и другим Церквам — Папе Целестину **и**

другим Патриархам, а также инокам некоторых монастырей, предупреждая о возникновении опасной ереси.

Несторий начал открытое гонение на православных. В его присутствии один из его приверженцев, епископ Дорофей, с церковной кафедры провозгласил анафему тем,, кто именует Пресвятую Деву Марию Богородицей.

Несторий ненавидел святителя Кирилла и в своих доносах возводил на него всякие клеветы и измышления, называя еретиком. Святитель всеми силами продолжал защищать Православие. Положение обострилось настолько, что возникла необходимость в созыве Вселенского Собора, который открылся в 431 году в городе Ефесе. На Собор прибыло 200 епископов от всех Христианских Церквей. Несторий, ожидая прибытия епископа Антиохийского Иоанна и других сирийских епископов, не соглашался на открытие Собора. Но отцы Собора начали заседание. Председательствовал Александрийский Патриарх, святитель Кирилл. Рассмотрев учение Нестория, Собор осудил его как ересь. Несторий не подчинился Собору, а прибывший епископ Иоанн открыл беззаконный собор, который провозгласил святителя Кирилла еретиком. Смута увеличивалась. По повелению императора архиепископы Кирилл Александрийский и Мемнон Ефесский были заключены в тюрьму. Этой же мере подвергся и Несторий.

Вскоре святители Кирилл и Мемнон были освобождены, и заседания Собора продолжались. Несторий, не подчинившийся определению Собора, был лишен сана и по повелению императора сослан в отдаленное место Сасим, в Ливийской пустыне, где он скончался в тяжелых мучениях: его язык, хуливший Матерь Божию, постигла кара — в нем завелись черви. Определение Ефесского Собора подписали также епископ Иоанн Антиохийский и остальные сирийские епископы.

Святитель Кирилл управлял Александрийской Церковью 32 года: к концу его плодотворной деятельности паства была очищена от еретиков. Мягко и осторожно святитель Кирилл подходил к тем, кто по своей простоте и неведению впадал в ложное мудрование. К одному старцу, подвижнику высокой жизни, неправильно мыслившему о ветхозаветном праведнике архиерее Мелхиседеке как о Сыне Божием, святитель обратился с просьбой помолиться Господу, чтобы Он открыл,, как правильно мыслить об этом праведнике. Через три дня старец пришел к святителю Кириллу и сказал, что Господь открыл ему, что Мелхиседек был архиереем и обыкновенным человеком.

Святитель Кирилл сумел преодолеть предубеждение к памяти великого святителя Иоанна Златоуста († 407; память 13 ноября). Патриарх Александрийский Феофил, родной дядя святителя, был противником святителя Иоанна и председательствовал на осудившем его Соборе. Святитель Кирилл с молодых лет находился в окружении противников Иоанна Златоуста и невольно приобрел против него предубеждение. Преподобный Исидор Пелусиот († ок.

436—440; память 4 февраля) неоднократно писал святителю Кириллу и побуждал его внести имя великого отца Церкви в диптих святых, но святитель Кирилл не соглашался. Но однажды он увидел во сне дивный храм, в котором находилась Божия Матерь, окруженная сонмом Ангелов и святых, в числе которых стоял и святитель Иоанн Златоуст. Когда святитель Кирилл хотел приблизиться к Пресвятой Владычице и воздать Ей поклонение, святитель Иоанн Златоуст не допустил его. Матерь Божия просила святителя Иоанна простить святого Кирилла, согрешившего против него по неведению. Увидев, что святой Иоанн медлит, Матерь Божия сказала: «Прости его для Меня, ибо он много потрудился для Моей чести, прославил Меня среди людей и наименовал Богородицей». Святитель Иоанн отвечал: «По Твоему, Владычице, ходатайству прощаю его», — и затем с любовью обнял и облобызал святителя Кирилла.

Святитель Кирилл раскаялся в том, что держал гнев против великого угодника Божия. Созвав всех египетских епископов, он совершил торжественное празднование в честь святителя Иоанна Златоуста.

Скончался святитель Кирилл в 444 году, оставив много творений. Особенно следует отметить Толкования на Евангелия от Луки, от Иоанна, Послания апостола Павла к Коринфянам и Евреям, а также апологию в защиту христианства против императора Юлиана Отступника (361—363). Огромное значение имеют пять книг против Нестория, труд о Пресвятой Троице, под названием «Сокровище», написанный против Ария и Евномия, и два догматических сочинения о Пресвятой Троице, отличающиеся точностью изложения Православного учения о Исхождении Святого Духа. Сочинение против антропоморфизма написано святителем Кириллом для некоторых египтян, которые по неведению представляли Бога в человеческом образе. В числе творений святителя Кирилла имеются и «Беседы», среди которых особенно трогательно и назидательно «Слово об исходе души», помещенное в славянской «Следованной Псалтири».

На русском языке издано:

1. Творения. Части 1—15. М. — Сергиев Посад, 1880—1912. (Творения святых отцев в рус. пер., издаваемые при МДА, тт. 47, 51, 53, 54, 55, 56, 59, 62, 63, 64, 66, 68, 69, 70).

2. Слова и поучения. — В кн.: Сборник, или избранные слова о чести святых икон и о поклонении им. Пер. с греч. М., 1647. Почаев, 1787. Супрасль, 1791. Львов, 1793. Изд. 4-е, испр. М., 1850.

3. Толкование на Евангелие от Иоанна. Пер. и примеч. проф. М. Д. Муретова. — «Богословский вестник>, 1902, №№ I, 5, 7—8, 9, 11, 12; 1903, №№ I, 3, 5, 7—8, 9. 11; 1904, №№ 1, 3, 5, 6, 7—8, 11, 12; 1905, №№ 1, 2, 7—8, 9, 10; 1906, №№ 2, 3, 4, 7—8, 9; 1907, №№ 1 — 12; 1908, №№ 1—12; 1909, ММ 1—12; 1911, №№ 1-12.

4. Толкования: на пророка Осию. Пер. А. А. Жданова и П. И. Казанского под ред. М. Д. Муретова. — «Богословский вестник>, 1892, № 2, 4, 5, 7, 8 (В прил.).

5. — На пророка Иоиля. Пер. А. А. Жданова и П. И. Казанского под ред. М. Д. Муретова. — Там же, 1892, №№ 8, 9. 10 (В прил.).

6 — На пророка Амоса. Пер. П. И. Казанского и А. А. Жданова под ред. М. Д. Муретова — Там же, 1892, №№ 10, 11, 12, 1893, №№ 2, 3. 4, 5, 7.

7. — На пророка Авдия. Пер. П. И. Казанского под ред. М. Д. Муретова.— Там же, 1893, № 9.

8. — На пророка Михея. Пер. П. И. Казанского под ред. М. Д. Муретова — Там же, 1893, №№ 11, 12; 1894, №№ 2, 3, 4, 6.

9. — На пророка Наума. Пер. П. И. Казанского.— Там же, 1894. №№ 6, 7, 8, 9.

10. — На пророка Аввакума. Пер. П. И. Казанского.— Там же, 1894 №№ 9, 11, 12; 1895, №№ 1, 3.

П. — На пророка Софонию. Пер. П. И. Казанского — Там же, 1895. №№ 3, 6; 1896, №№ 3, 8.

12. — На пророка Захарию. Пер. П. И. Казанского — Там же. 1897 №№ 1, 2, 3, 4, 5, 8; 1898, №№ 1-8.

13. — На пророка Аггея. Пер. и примеч. проф. М. Д. Муретова Сергиев Посад, 1897 (Отд. оттиск из ж. «Богословский вестник», 1896, №№ 9. 11, 12).

14. — На пророка Малахию. Пер. и примеч. проф. М. Д. Муретова Сергиев Посад. 1898. (Отд. оттиск из ж. «Богословский вестник», 1898, №№ 8—12). То же.— «Христианское чтение», 1842, III, с. 3 слл., 206 слл., IV, с. 3 слл.

15. О пользе чтения Священного Писания — В кн.: «Выписки из писаний святых церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе Священного Писания. Изд. Л. фон Эссом. Пер. с нем. СПб., 1817.

16. Беседа на святой праздник Ваий. Слово на исход души и о втором пришествии.— В кн.: Поторжинский М. А. Святоотеческая хрестоматия. Киев, 1877, гл. XVII. То же — «Христианское чтение», 1842, II, с. 3 слл.

17. Слово о исходе души и Страшном суде. Изд. 2-е Русского Пантелеимонова м-ря на Афоне. СПб., 1868. То же: «Христианское чтение». 1841, с. 200 слл.

18 О Святой и Животворящей Троице. — «Христианское чтение», 1847, III, с. 3 слл.

19. О вочеловечении Господа. — Там же, 1847, III, с. 165 слл.

20. Беседа при вступлении во святую Четыредесятницу.— Там же. 1842, I, с. 326 слл.

21 Изъяснение Символа веры, составленного отцами Никейского Собора.— Там же, 1841, I, с. 166 слл.

22. Двенадцать глав.— Там же, 1841, I, с. 57 слл.

23. Полемические трактаты — В кн.: «Деяния Вселенских Соборов», тт. I, 2. Казань, 1855—1857.

Преподобный Кирилл, игумен Белоезерский (в миру Косма) родился в Москве у благочестивых родителей. В юные годы он остался сиротой и жил у своего родственника, боярина Тимофея Васильевича Вельяминова, окольничего при дворе великого князя Димитрия Донского (1363—1389). Светская жизнь тяготила юношу. По просьбе преподобного Стефана Махрищского († 1406; память 14 июля) боярин отпустил Косму в Симонов монастырь, где он и принял постриг от святого Феодора († 1395, память 28 ноября) с именем Кирилл. Иноческие послушания преподобный Кирилл исполнял под руководством старца Михаила, впоследствии епископа Смоленского. Ночью старец читал Псалтирь, а преподобный Кирилл клал поклоны, но по первому удару колокола шел к утрени. Он просил у старца дозволения вкушать пищу через 2—3 дня, но опытный наставник не разрешил этого,, а благословил есть каждый день с братией, только не до сытости. Послушание преподобный Кирилл нес в хлебопекарне: он носил воду, колол дрова, раздавал хлеб. Когда преподобный Сергий Радо-

нежский приходил в Симоновскую обитель, то прежде прочих посещал и с любовью беседовал с преподобным Кириллом. Из хлебопекарни преподобного Кирилла перевели в поварню, и святой говорил себе, смотря на пылающий огонь: «Смотри, Кирилл, не попасть бы тебе в вечный огонь». Девять лет трудился в поварне преподобный Кирилл и стяжал такое умиление, что не мог без слез вкушать хлеб, благодаря Господа. Избегая славы человеческой, преподобный временами стал юродствовать. В наказание за нарушение благочиния настоятель назначил ему в пищу на 40 дней хлеб и воду; преподобный Кирилл с радостью понес это наказание. Но как ни таил святой свою духовность, опытные старцы понимали его и против воли заставили принять сан иеромонаха. В свободное от служения время преподобный Кирилл ставил себя на чреду послушника и занимался тяжелыми работами. Когда святой Феодор был посвящен в архиепископа Ростовского, братия в 1390 году избрала преподобного Кирилла архимандритом обители.

Богатые и знатные люди стали посещать преподобного, чтобы слушать его наставления. Это смущало смиренный дух святого, и он, как ни упрашивала братия, не остался настоятелем, а затворился в своей прежней келлии. Но и здесь частые посетители беспокоили преподобного, и он перешел на старое Симоново. Душа преподобного Кирилла стремилась к безмолвию, и он молил Матерь Божию указать ему место, полезное для спасения. Однажды ночью, читая, как всегда, акафист перед иконой Божией Матери Одигитрии, он услышал голос: «Иди на Белоозеро, там тебе место».

В Белоезерской стороне, тогда глухой и малолюдной, он долго ходил в поисках места, которое в видении было предназначено для его пребывания. В окрестностях горы Мяуры у Сиверского озера он, вместе со своим спутником преподобным Ферапонтом (память 27 мая), поставил крест и выкопал землянку.

Преподобный Ферапонт вскоре удалился в другое место, и преподобный Кирилл не один год в одиночестве подвизался в подземной келлии. Однажды святой Кирилл, томимый странным сном, лег уснуть под сосной, но едва он закрыл глаза, как услышал голос: «Беги, Кирилл!» Только успел преподобный Кирилл отскочить, как сосна рухнула. Из этой сосны подвижник сделал крест. В другой раз преподобный Кирилл чуть не погиб от пламени и дыма, когда расчищал лес, но Бог хранил Своего угодника. Один крестьянин пытался поджечь келлию преподобного, но, сколько ни пытался, это ему не удавалось. Тогда со слезами раскаяния он исповедал свой грех преподобному Кириллу, который постриг его в монашество.

Из Симоновой обители к преподобному пришли любимые им иноки Зеведей и Дионисий, а затем Нафанаил., впоследствии келарь обители. Многие стали приходить к преподобному и просить удостоить их иночества. Святой старец понял, что время его

безмолвия кончилось, В 1397 году он построил храм в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Когда число братии умножилось, преподобный дал для обители устав общежития, который освящал примером своей жизни. В церкви никто не смел беседовать, никто не должен был выходить из нее прежде окончания службы; к святому Евангелию подходили по старшинству. За трапезу садились каждый на своем месте, и в трапезной была тишина. Из трапезной каждый молча шел в свою келлию. Никто не мог получать ни писем, ни подарков, не показав их преподобному Кириллу; без его благословения писем не писали. Деньги хранились в монастырской казне, ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили в трапезную. Келлии не запирались, и в них, кроме икон и книг, ничего не держали. В последние годы жизни преподобного Кирилла боярин Роман решил подарить обители село и прислал дарственную грамоту. Преподобный Кирилл рассудил, что если обитель станет иметь села, то для братии начнутся заботы о земле, появятся поселенцы, иноческое безмолвие нарушится, и отказался от дара.

Господь наградил Своего угодника даром прозорливости и исцелений. Некто Феодор, поступив в обитель из любви к преподобному, потом так возненавидел его,, что не мог смотреть на святого и порывался уйти из обители. Он пришел в келлию преподобного Кирилла и, взглянув на его седины, не мог от стыда выговорить ни слова. Преподобный сказал ему: «Не скорби, брат мой, все ошибаются во мне, ты один знаешь правду и все мое недостоинство; я действительно непотребный грешник». Затем преподобный Кирилл благословил Феодора и прибавил, что он более не будет смущаться помыслом; с тех пор Феодор спокойно жил в обители.

Однажды недостало вина для Божественной литургии, и пономарь сказал об этому святому. Преподобный Кирилл велел принести к нему пустой сосуд, который оказался полным вина. Во время голода преподобный Кирилл раздавал хлеб всем нуждавшимся, и он не кончался, несмотря на то, что обычно запасов едва хватало для братии.

Преподобный укротил бурю на озере, которая угрожала рыбакам, предсказал, что никто из братии не умрет до его кончины, несмотря на то, что свирепствовал мор, а после многие пойдут вслед за ним.

Свое последнее Богослужение преподобный совершил в день Святой Троицы. Завещав братии хранить любовь между собой, преподобный Кирилл блаженно почил на 90-м году своей жизни 9 июня 1427 года в день памяти тезоименного ему святителя Кирилла, архиепископа Александрийского. В первый же год по смерти преподобного из 53 человек братии скончались 30. Оставшимся преподобный часто являлся во сне с поддержкой и наставлением.

Преподобный Кирилл любил духовное просвещение и привил эту любовь своим ученикам. По описи 1635 года в монастыре числилось более 2 тысяч книг, среди них 16 «чудотворца Кирилла». Замечательными образцами духовного наставничества и руководства, любви, миролюбия и утешения являются дошедшие до нас три послания преподобного русским князьям.

Общерусское почитание преподобного началось не позднее 1447—1448 годов. Житие святого Кирилла было написано по поручению митрополита Феодосия и великого князя Василия Васильевича иеромонахом Пахомием Логофетом, который прибыл в Кириллов монастырь в 1462 году и застал многих очевидцев и учеников преподобного Кирилла, в том числе и преподобного Мартиниана (память 12 января), управлявшего тогда Ферапонтовым монастырем.

Похвальное слово преподобному Кириллу Белозерскому опубликовано в «Журнале Московской Патриархии», 1977, № 12.

Преподобный Александр, игумен Куштский, Вологодский, родился около 1371 года в Вологде, в миру носил имя Алексей. Он был пострижен в Спасо-Каменном монастыре игуменом Дионисием Святогорцем, который ввел в обители Афонский устав. Здесь преподобный Александр прошел все виды послушания и строгого поста и был удостоен сана иеромонаха. Постоянно пребывал он в труде и молитве. Братия смотрела на него как на Ангела Божия, и это тяготило преподобного Александра. Тайно ночью он оставил монастырь и пришел на реку Сянжему, где был густой лес и озеро. Здесь он поставил себе келлию и проводил жизнь в молитве и крайнем воздержании. Но мало-помалу к нему стали приходить люди. Преподобный Александр ушел из этого места на берег Кубенского озера, на устье речки Куштры. Здесь в это время жил преподобный Евфимий († ок. 1465; память 11 апреля). Святой Александр предложил ему обменяться келлиями. Святой Евфимий согласился и при прощании оставил на благословение преподобному Александру свой крест. Тихая пустынь очень полюбилась преподобному Александру. Подойдя к озеру, он погрузил крест в воду и молил Господа, чтобы он собрал здесь ревнителей крестного пути. Спустя некоторое время к преподобному Александру пришел один старец, с которым он прожил 5 лет. Когда пришел третий брат, преподобный Александр решил устроить храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Святой отправился в Ростов к архиепископу Дионисию (1418—1425), своему бывшему игумену, который благословил устроение храма. Однажды, когда в отсутствие Заозерского князя Димитрия Васильевича на его отчину напали татары, пятеро из них прискакали в Куштскую обитель. Преподобный Александр спокойно встретил их и осенил крестом. Татары пали, как мертвые, и пролежали без чувств несколько часов, пока преподобный Александр не пробудил их от оцепенения Именем Живоначальной Троицы.

По смерти князя Димитрия его вдова, княгиня Мария, которая очень почитала преподобного Александра, пожертвовала на поминовение мужа село в пользу обители. Однажды она пришла в обитель и вошла в храм, где преподобный Александр, с обнаженной грудью, которую терзали насекомые, читал Псалтирь. Преподобный огорчился таким ее посещением и сказал: «Не следует тебе, княгиня, надзирать за нашим убожеством». Княгиня смиренно просила прощения. Преподобный благословил ее, но сказал: «Корми свою нищету в доме». Возвратясь, княгиня занемогла и приехала просить молитв о выздоровлении. Но преподобный Александр прозрел ее кончину и сказал: «Пусть готовится к той жизни». Спустя 20 дней княгиня Мария скончалась.

На монастырском гумне была собрана пшеница. Один крестьянин решил своровать мешок, но никак не мог поднять его. Преподобный застал его и сказал: «Напрасно ты, сын мой, поднимаешь не по силам». Обличенный вор бросился к ногам святого, прося прощения, но преподобный Александр велел ему еще прибавить пшеницы и, сделав наставление впредь не брать чужого, благословил взять мешок и идти с Богом. Прощенный крестьянин легко понес благословенную ношу, благодаря великодушного старца.

Предчувствуя близость кончины, преподобный Александр сказал пребывавшим с ним: «Слабею я,— а вы терпите на этом месте, храните смирение и взаимную любовь». В воскресный день он совершил Божественную литургию, причастился Святых Таин. Потом со слезами на коленях помолился за себя и за свою обитель и на 68 году мирно предал свой дух Господу 9 июня 1439 года.

По завещанию преподобного Александра его тело было положено у полуденной стороны алтаря. Год спустя над его гробом выросло рябиновое деревце. Однажды в праздник Успения Пресвятой Богородицы крестьянский мальчик отломил ветку от этого дерева и внезапно рука его разболелась. Родители с молитвой привели сына на гроб преподобного, и он исцелился. С тех пор народ стал брать с дерева ягоды на исцеление. Ученики построили над гробом преподобного Александра теплую церковь в честь святителя Николая и освятили ее в день памяти преподобного Александра. Многие больные, которых приводили в храм, видели преподобного Александра вместе со святителем Николаем, молящихся вместе или кадящих храм. Больные получали исцеления при гробе преподобного Александра Куштского.

Святые мученицы Фекла, Марфа и Мария 6 июня 346 года усечены мечом за Христа при царе Сапоре II в Персии.

Преподобный Иоанн Шавтели (сведения о нём помещены 1 апреля).

10

Священномученика Тимофея, епископа Прусского († ок. 361—363).

Преподобного Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Святителя Василия, епископа Рязанского (обретение мощей, 1609). Святителя Иоанна, митрополита Тобольского († 1715).

Мучеников Александра и Антонины девы († ок. 313). Мученика Неаниска. Преподобного Феофана Антиохийского и святой Пансемны († 369). Святителя Вассиана, епископа Лавдийского († 409). Преподобного Канида Каппадокийского († после **460).** Преподобного Аполлоса епископа и святителя Алексия, епископа Вифинского. Святого Никона.

Священномученик Тимофей, епископ города Пруссы (Вифиния), за чистоту и святость жизни получил от Господа дар чудотворения. В Пруссе многих язычников он обратил к вере Христовой. Император Юлиан Отступник (361—363), услышав о святом Тимофее, заключил его в темницу, но и там святитель продолжал Евангельскую проповедь. Юлиан вновь запретил ему учить о Имени Иисуса Христа, но святой безбоязненно продолжал распространять христианскую веру. Тогда император приказал обезглавить святого. Впоследствии святые мощи епископа были перенесены в Константинополь.

Преподобный Силуан, схимник **Киево-Печерский,** подвизался в Дальних пещерах в XIII—XIV веках. Однажды он силой своей молитвы связал воров, пришедших в монастырский сад, и они три дня не могли двинуться с места. Когда они раскаялись, преподобный отпустил их. Память преподобного Силуана совершается также 28 августа и во 2-ю Неделю Великого поста.

Обретение и перенесение святых мощей святителя Василия, епископа Рязанского (память 3 июля), было совершено Рязанским архиепископом Феодоритом (1605—1617). В Смутное время Промыслу Божию угодно было прославить святителя Василия: 10 июня 1609 года состоялось открытие его святых мощей и перенесение их в Успенский (впоследствии Рождественский) собор в Кремле Переяслава Рязанского, который со времени епископа Рязанского Ионы II (1522—1547) был кафедральным. Мощи святителя Василия были положены под спудом на левом клиросе, подле иконостаса. Тогда же были составлены тропарь и кондак святителю. С этого времени имя святителя Василия «поминается во всех церквах Рязанской епархии». К нему прибегают как к «присному заступнику своему, в скорби и напасти помощнику». При архиепископе Моисее (1638—1651), в 1638 году над мощами святителя Василия была устроена каменная гробница, а над ней

помещен муромский образ Пресвятой Богородицы — «Моление Василия». Известно, что в это время в рязанских храмах совершались молебны святителю Василию. 10 июня 1645 года при архиепископе Моисее впервые торжественно праздновалось перенесение мощей святителя. Особенно усердным почитателем Рязанского Первосвятителя считается архиепископ Мисаил (1651—1655). По его повелению в 1653 году была сделана надпись на большой серебряной водосвятной чаше: «Сия чаша в Переяслав Рязанский,, в соборную церковь Успения и святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и иже во святых отца нашего Василия, епископа Рязанского, чудотворца». В 1655 году святитель Василий был изображен на серебряном кресте вместе со святым Иоанном Предтечей и святителем Ионой, митрополитом Московским. В 1712 году при митрополите Стефане Яворском над местом первоначального погребения святителя Василия, у Борисоглебской церкви, была устроена каменная часовня усердием подъячего Никиты Алтухова. В 1722—1723 годах при императоре Петре I состоялось формальное расследование о святителе, после которого святитель Василий был изображен на иконе вместе с другими русскими святыми. Митрополит Новгородский Димитрий (Сеченов) в бытность епископом Рязанским (1752—1757) составил службу святителю Василию, «взявши во внимание прежде написанные тропарь, кондак и канон». При нем же над мощами святителя Василия была сделана новая гробница наподобие раки с иконой святителя. В 1782 году рака над мощами святителя Василия была великолепно украшена архиепископом Рязанским и Зарайским Симоном (Лаговым) (1778—1804). В 1810 году при архиепископе Рязанском и Зарайском Феофилакте (Русанове) последовал Указ Святейшего Синода о праздновании святителю Василию в Неделю Всех святых. 4 октября 1836 года был торжественно открыт новый памятник на месте обретения мощей святителя Василия, воздвигнутый усердием ктитора Борисоглебской церкви Симеона Панова. В 1871 году архиепископ Алексий (Ржаницын, 1867—1876) первый раз отслужил Божественную литургию в Борисоглебской церкви в день памяти святителя Василия, 3 июля. При архиепископе Палладии (Раеве, 1876—1882) Указом Святейшего Синода 1881 года утверждены дни празднования памяти святителя Василия: 3 июля — в день блаженной кончины и 10 июня — в день перенесения его святых мощей. В настоящее время святитель Василий особенно почитается на Рязанской земле. В каждом храме Рязанской епархии имеется его икона, а в большинстве храмов, кроме того,— настенное изображение святителя,, плывущего по воде на мантии с Муромской иконой Богоматери в руках. В кафедральном соборе каждую среду вечером ему совершается акафистное пение.

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец, в миру Иоанн Максимович, родился в городе Нежине

в 1651 году. У его отца Максима Васильевича и матери Евфросинии было семеро сыновей, из которых Иоанн был старший. По окончании Киево-Могилянской Коллегии (позже преобразованной в Киевскую духовную академию) будущий Святитель был оставлен при ней учителем латинского языка. Тогда же, в 1680 году, он принял в Киево-Печерской обители монашество и углубился в подвиг внутреннего делания. С общего согласия братства молодому иноку поручили ответственное послушание проповедника. С того времени и раскрываются его исключительный талант красноречия и благодатные дарования. Он придавал особое значение внутреннему религиозному самопознанию. Сразу же определилась и главная тема его жизни: «Как человек должен свою волю согласовывать с волей Божией?» Ее он развивал и в проповедях, и в своем последующем миссионерском служении. Ответом на нее явился труд, изданный в конце его долгой подвижнической жизни под названием «Илиотропион («Подсолнечник»), или сообразование человеческой воли с Божественною волею». Из многочисленных творений святых отцов Православной Церкви оно наиболее полно отвечает на этот большой вопрос христианской сотериологии.

В 1685 году его отправили с посольством в Москву. Там Патриархом Иоакимом (1674—1690) он был назначен наместником Брянского Свенского монастыря, подчиненного тогда Киево-Печерской Лавре.

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский, в 1695 году, незадолго до своей кончины (1" 1696, память 5 февраля), назначил иеромонаха Иоанна архимандритом Черниговского Елецкого монастыря и наметил его своим преемником по кафедре. (Святитель Иоанн благоговел к памяти святителя Феодосия, веруя в силу его молитвенного предстательства пред Господом, и по своей вере получил благодатное исцеление от тяжелой болезни по молитвам святителя Феодосия. В самый разгар болезни ему явился святитель Феодосий и сказал: «Служи завтра — и будешь здоров». На другой день святитель, совершенно здоровый, к удивлению всех отслужил Божественную литургию. Чудо исцеления святителя Иоанна послужило началом чествования святителя Феодосия как благодатного угодника Божия.)

10 января 1697 года Патриарх Московский и всея Руси Адриан (1690—1700) с собором епископов хиротонисал архимандрита Иоанна во епископа Черниговского в Большом Успенском соборе Московского Кремля.

По вступлении в управление епархией епископ Иоанн создает при Черниговской архиерейской кафедре Коллегиум, подобно Киевской академии, который, по мысли Святителя, должен был украсить «Черниговские Афины» — школу просвещенного благочестия.

Ввиду высокого уровня Богословского образования и воспитания школа святителя Иоанна получила широкую известность.

По существу, это была первая семинария в России, по образцу которой стали открываться духовные семинарии в других епархиях Русской Церкви.

Тогда же Святитель открыл типографию, в которой он и его преемники издали много сочинений духовно-нравственного содержания.

Жизнь святителя Иоанна светилась высокими добродетелями, особенно же смирением. Она отобразилась и в его творениях: «Нравоучительное зерцало» (Чернигов, 1703 и 1707), «Алфавит, рифмами сложенный» (1705 г.), «Богородице Дево» (1707 г.), «Феатрон, или позор нравоучительный» (1708), «Толкование на 50-й псалом» (Чернигов, 1708), «Толкование на «Отче наш» и «Осмь блаженств евангельских»» (1709 г.), «Царский путь Креста» (Чернигов, 1709 г.), «Богомыслие в пользу правоверным» (1710 и 1711 гг.), «Синаксарь о победе под Полтавою» (1710 г.), «Путник» (рукопись), «Духовные мысли» (М., 1782).

В Чернигове в 1714 году Святитель впервые издал и свой главный труд, написанный на латинском языке. (Особенностью выпускников Киевской школы было то, что свои сочинения они писали на классической латыни. Профессор И. А. Максимович в 1888 году перевел «Илиотропион» на современный русский язык и издал вначале по частям в «Черниговских епархиальных ведомостях», затем отдельной книгой — Киев, 1896. Сокращенный вариант опубликован в «Журнале Московской Патриархии», 1976, №№ 5, 6). С его именем связан также «Латино-греко-российский лексикон».

Известна связь святителя Иоанна со Святой Горой Афон. Он принимал особенно горячее участие в судьбе русских насельников Святой Горы, оказывая им существенную материальную помощь в те тяжелые годы. Сохранилась его архиерейская грамота в Русском Пантелеимоновом монастыре, свидетельствующая об его отношении к святогорцам.

14 августа 1711 г. святитель Иоанн по возведении в сан митрополита прибыл на кафедру Тобольскую и всея Сибири. Святитель неустанно заботился о просвещении своей епархии. Там он продолжил дело, начатое в Чернигове: усовершенствовал школу, открытую его предшественником, знаменитым миссионером митрополитом Филофеем (Лещинским; † 1727), продолжил апостольскую проповедь среди язычников Сибири, обратив ко Христу многие тысячи людей. В 1714 году святитель Иоанн отправил в Пекин миссию во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). В Тобольске он вновь приступил к издательскому делу, использовав созданную им в Чернигове типографию. К тому времени относится издание митрополитом Иоанном «Илиотропиона» на славяно-русском языке (1714 г.), чтобы его понимали и сибиряки.

О жизни Святителя в Сибири летописец говорит: «Был тих, скромен, благорассудлив, о бедных сострадателен, милостив».

Часто он помогал людям. Тайно, а иногда в одежде простого инока приносил в дома нуждавшихся щедрую милостыню со словами: «Приимите во Имя Иисуса Христа». Его дом в Тобольске всегда был открыт для всех нуждавшихся в помощи и слове утешения. Даже в день преставления, 10 июня 1715 года, святитель Иоанн после Божественной литургии, как это было в обычае у него и раньше, устроил в своем доме трапезу для духовенства и бедняков и сам прислуживал за столом. Затем, простившись со всеми. Святитель удалился в свои покои и во время благовеста к вечерне скончался в молитве, стоя на коленях. Святитель был погребен в приделе святителя Иоанна Златоуста Тобольского Успенского-Софийского собора.

Святитель Иоанн издавна чтится в Сибири. Ввиду многочисленных чудес и давнего местного почитания памяти святителя Иоанна в 1916 году Церковь установила всероссийское празднование в день преставления Святителя к Богу — 10 июня.

Память о святителе Иоанне бережно хранят сибиряки и все верующие русские люди. Он и поныне почивает в тобольском соборе Покрова Божией Матери. Служба ему была переиздана по благословению Святейшего Патриарха Алексия митрополитом **Варфоломеем** (Городцовым) в 1947 году в городе Новосибирске.

Святые мученики Александр и Антонина дева.

Святая Антонина происходила из города Кродамна (Малая Азия). Как христианку ее привели к правителю Фисту, который уговаривал ее поклониться языческим богам,, обещая дать почетное ззание жрицы богини Артемиды, но святая мужественно исповедала Христа и убеждала правителя отказаться от поклонения бесам в образе идолов. Фист приказал бить святую по лицу и заключить в темницу. Мученица все время пребывала в молитве. ничего не пила и не ела, но однажды услышала глас Божий: «Антонина, подкрепись пищей и будь мужественна, Я с тобой». Когда ее вновь привели к правителю, мученица продолжала твердо стоять за христианскую веру и обличать язычников. Правитель решил отдать святую деву на поругание воинам, но Господь внушил одному из них, святому Александру, спасти мученицу. Он испросил разрешение войти к деве, чтобы склонить ее исполнить волю правителя. Святой Александр предложил мученице надеть его одежду и бежать. Святая Антонина устрашилась, но Господь повелел ей согласиться. Надев плащ воина, она, никем не узнанная, вышла из своего заключения. Посланные Фистом воины нашли святого Александра одного. На вопросы правителя он не отвечал ни слова, был предан истязаниям и беспощадно избит. По внушению Господа Иисуса Христа святая Антонина тоже предстала перед Фистом. Им обоим отсекли руки, затем обмазали смолой и бросили в яму, где пылал огонь. Когда огонь потух, яму засыпали землей, чтобы христиане не могли собрать даже костей мучеников. Возвратившись домой, Фист онемел, не смог

ни пить, ни есть, и после семидневных тяжких мучений умер. Святые мученики Александр и Антонина скончались 3 мая 313 года. В Прологах их память помещается под 10 июня. Мощи святых были перенесены в Константинополь и положены в Максимовом монастыре.

Преподобный Феофан Антиохийский был сыном язычников. В юношеском возрасте он вступил в брак, но через три года жена его умерла. Святой Феофан уверовал' во Христа, принял Крещение, оставил все и стал жить за городом в маленькой келлии в Евангельском самоотвержении. Он ревностно учил хранить заповеди Божии всех приходивших к нему, особенно же внушал проводить жизнь чистую, целомудренную и обличал распутство антиохийцев. Когда преподобный Феофан узнал об одной блуднице, Пансемине, многих увлекшей в сети диавола, он горячо захотел спасти ее. Понимая, как трудно исполнить такой подвиг, сознавая свою немощь, преподобный Феофан долго молился **и** просил Господа, чтобы Он послал ему Свою помощь и спас грешницу. Святой надел нарядные одежды, взял у отца много золота и пошел к Пансемине. Преподобный отдал ей золото и убедил оставить распутство и выйти за него замуж. Пансемина с радостью согласилась и дала ему слово стать его женой. Единственным условием, которое поставил преподобный Феофан Пансемине, было чтобы она приняла Крещение. Ради выгодного брака Пансемина согласилась. Готовя ее к принятию Таинства, святой Феофан наставлял ее в христианской вере, разъяснил, что правда Божия не терпит греха и разврата, а любовь Божия щедра к кающимся. Приняв Крещение, святая Пансемина благодатью Божией совершенно переродилась. Она раздала на Богоугодные дела все, что нажила распутством, поселилась в хижине рядом с келлией преподобного и стала вести жизнь подвижницы, а через 22 месяца скончалась в один день со своим наставником († 369).

Святитель Вассиан, епископ Лавдийский, был другом святителя Амвросия, епископа Медиоланского († 397; память 7 декабря). Отец святого Вассиана управлял Сиракузской областью (Сицилия) и готовил сына себе в преемники. Он послал его в Рим для получения образования. Святой Вассиан еще в детстве слышал о христианах, хотел поближе узнать их и ознакомиться **с** христианской верой. Пресвитер Гордиан открыл ему сущность Христова учения, и юноша пожелал принять Крещение. Во время совершения Таинства святой Вассиан увидел у купели Ангела, держащего одежду, в которую должен был облечься новокрещенный. Святой дерзнул спросить его, кто он и откуда. Ангел ответил, что давно послан помочь ему исполнить его святое намерение познать Христа, и стал невидим.

Святой Вассиан стал вести строгую жизнь, вкушал мало пищи, ночи проводил в молитве. Слуги дивились такому воздержанию

и стали догадываться, что их господин принял христианство. Они донесли об этом отцу святого Вассиана. Тот приказал вернуть его в Сиракузы. Молясь в храме святого Иоанна Богослова, святой получил от апостола повеление уйти из Рима. Он раздал свое имущество бедным и вместе с верным рабом-христианином отправился в Равенну, к своему родственнику, епископу Урсу.

Епископ Урс устроил его в уединенном месте за городом при церкви в честь священномученика Аполлинария. Святой Вассиан быстро возрастал духовно, вскоре прославился чудесами. В это время судья Равенны был оклеветан и приговорен к смертной казни. По дороге на казнь он молитвенно призвал на помощь святого Вассиана. Когда палач уже занес меч над его головой, меч вдруг выпал из его рук и отлетел в сторону. Это повторялось трижды. С другим палачом произошло то же. О происшедшем донесли императору, и он освободил судью, который рассказал, что был спасен заступничеством святого Вассиана.

Жители города, веруя, что молитвы святого Вассиана сильны пред Богом, просили епископа Урса посвятить его **в** сан пресвитера. По преставлении епископа города Лодии (Лавдии; **в** Лигурии, Северная Италия) пресвитеру соборной церкви Клименту было откровение — избрать епископом Лодийским святого Вассиана. Хиротонию совершили святой Амвросий, епископ Медиоланский, и епископ Урс.

Святитель Вассиан учил людей не только словом, но и делом, показывая пастве пример добродетельной жизни. В Лодии он выстроил прекрасный храм во имя святых Апостолов. Святой Вассиан часто обменивался письмами со святым Амвросием Медиоланским, присутствовал при блаженной кончине святителя и предал погребению его тело.

Святитель Вассиан мирно скончался в 409 году, прослужив **в** архиерейском сане 35 лет.

11

Апостолов Варфоломея и Варнавы (I).

Преподобных Варнавы Ветлужского († **1445); Ефрема Новоторжского** (перенесение мощей, 1572); Вассиана Угличского чудотворца.

Мучеников Марии Пергамской; Феопемпта и 4-х с ним.

Икон Божией Матери «Достойно есть» (Милующей) (X); Абульской (692).

Святой апостол Варфоломей родом из Каны Галилейской,, из числа 12-ти апостолов Христовых. После Сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы ему и апостолу Филиппу (память 14 ноября) выпал жребий проповеди Евангелия в Сирии и Малой Азии. Благовествуя, они то расходились по разным городам, то сходи-

лись вновь. Святому апостолу Филиппу сопутствовала сестра, дева Мариамна. Проходя города Сирии и Мизии, они перенесли много скорбей и напастей, их побивали камнями, заключали в темницы. В одном из селений они встретились с апостолом Иоанном Богословом и вместе отправились во Фригию. В городе Иераполе силой своих молитв они уничтожили громадную ехидну, которой язычники покланялись как божеству. Святые апостолы Варфоломей и Филипп с сестрой свою проповедь подтверждали многими знамениями.

В Иераполе жил человек, по имени Стахий, бывший 40 лет слепым. Когда он получил исцеление, то уверовал во Христа и крестился. Молва об этом разнеслась по городу, и к дому, где жили апостолы, стеклось множество народа. Больные и бесноватые освобождались от своих недугов, многие крестились. Начальник города приказал схватить проповедников и бросить в темницу, а дом Стахия сжечь. На суде языческие жрецы выступили с жалобой, что чужестранцы отвращают народ от поклонения отечественным богам. Считая, что волшебная сила заключается в одежде апостолов, правитель приказал сорвать её. Дева Мариамна предстала в их глазах, как огненный факел, и никто не смел коснуться ее. Святых приговорили к распятию. Апостол Филипп был вознесен на крест вниз головой. Началось землетрясение, разверзшаяся земля поглотила правителя города, жрецов и множество народа. Прочие испугались и бросились снимать Апостолов с креста. Так как апостол Варфоломей был подвешен невысоко, то его сняли скоро. Апостол же Филипп умер. Поставив Стахия епископом Иераполя, апостол Варфоломей и блаженная Мариамна оставили этот город.

Благовествуя Слово Божие, Мариамна пошла в Ликаонию, где мирно скончалась (память ее 17 февраля). Апостол Варфоломей отправился в Индию, там перевел с еврейского на местный язык Евангелие от Матфея и обратил ко Христу много язычников. Он посетил также Великую Армению (страна между рекой Курой и верховьями рек Тигра и Евфрата), где сотворил многие чудеса и исцелил одержимую бесом дочь царя Полимия. В благодарность царь послал апостолу дары, но тот отказался принять их, сказав, что ищет только спасения душ человеческих. Тогда Полимий с царицей, исцеленной царевной и многими приближенными приняли Крещение. Их примеру последовали жители десяти городов Великой Армении. По проискам языческих жрецов, брат царя Астиаг схватил Апостола в городе Альбане (ныне город Баку) и распял вниз головой. Но он и с креста не переставал возвещать людям благую весть о Христе Спасителе. Тогда, по приказу Астиага, содрали с Апостола кожу и отсекли главу. Верующие положили его останки в оловянную раку и погребли. Около 508 года святые мощи апостола Варфоломея перенесли в Месопотамию, в город Дары. Когда в 574 году городом завладели персы, христиане взяли мощи Апостола и удалились к берегам

Черного моря. Но так как их настигли враги, они были вынуждены опустить раку в море. Силою Божией рака чудесно приплыла к острову Липару. В IX веке, после взятия острова арабами, святые мощи были перенесены в Неаполитанский город Бенневент, а в X веке часть их перенесена в Рим.

О святом апостоле Варфоломее упоминается в житии Иосифа песнописца († 883, память 4 апреля). Получив от одного человека часть мощей апостола Варфоломея, преподобный Иосиф принес их в свою обитель близ Константинополя и построил во имя Апостола церковь, в которой положил часть его мощей. Преподобный Иосиф горел желанием составить в честь святого хвалебные песнопения и усердно молил Бога даровать ему способность к составлению их. В день памяти апостола Варфоломея преподобный Иосиф увидел его в алтаре. Тот подозвал Иосифа, взял с престола святое Евангелие и возложил ему на грудь со словами: «Да благословит тебя Господь, песнопения твои да усладят вселенную». С того времени преподобный Иосиф начал писать гимны и каноны и украсил ими не только праздник Апостола, но и дни памяти многих других святых, составив около 300 канонов. Святители Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Епифаний Кипрский и некоторые другие учители Церкви считают апостола Варфоломея за одно лицо с Нафанаилом (Ин. 1, 45—51; 21, 2).

Святой апостол Варнава родился на острове Кипре в семье богатых евреев и был назван Иосифом. Образование он получил в Иерусалиме, воспитываясь вместе со своим другом и сверстником Савлом (будущим апостолом Павлом) у знаменитого в то время законоучителя Гамалиила. Иосиф был благочестив, часто посещал храм, строго соблюдал посты, хранил себя от юношеских увлечений. В то время Господь наш Иисус Христос начал общественную проповедь. Увидев Господа и услышав Его Божественные слова, Иосиф уверовал в Него как в Мессию, возгорелся к Нему любовию и последовал за Ним. Господь избрал его в числе 70-ти учеников. Среди последователей Господа Иосиф получил второе имя — Варнава, что по-еврейски значит «сын утешения». После Вознесения Господа на Небо, он продал принадлежавшую ему близ Иерусалима землю и принес деньги к ногам апостолов, ничего не оставив себе (Деян. 4, 36, 37).

Когда Савл после своего обращения пришел в Иерусалим и старался присоединиться к ученикам Христовым, то все опасались его как недавнего гонителя. Варнава же пришел с ним к апостолам и рассказал, как Господь явился Савлу на пути в Дамаск (Деян. 9, 26—28).

По поручению Апостолов святой Варнава ходил в Антиохию Для утверждения уверовавших: «Прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем» (Деян. 11, 23). Затем апостол Варнава пошел в Тарс, а потом привел апостола Павла в Антиохию, где около

года учили в храме народ. Здесь ученики впервые стали называться христианами. По случаю наступившего голода, взяв щедрую милостыню, апостолы возвратились в Иерусалим. Когда царь Ирод умертвил апостола Иакова Зеведеева и в угоду иудеям взял под стражу апостола Петра, святые апостолы Варнава и Павел, выведенные из темницы Ангелом Господним, скрылись в доме тетки Варнавы, Марии. И как только гонение утихло, они возвратились в Антиохию, взяв с собой сына Марии Иоанна, прозванного Марком. По внушению Духа Святого, бывшие там пророки и учители рукоположили Варнаву и Савла и отпустили на дело, к которому призывал их Господь (Деян. 13, 2—3). Побыв в Селевкии, они отплыли на Кипр и в городе Саламине в иудейских синагогах проповедовали Слово Божие. В Пафе они нашли волхва, лжепророка по имени Вариисус, который находился при проконсуле Сергии. Желая услышать Слово Божие, проконсул пригласил святых апостолов к себе. Волхв старался • отвратить проконсула от веры, но апостол Павел обличил волхва и, по его слову, тот внезапно ослеп. Проконсул уверовал во Христа (Деян. 13, 6—12). Из Пафа Апостолы прибыли в Пергию Памфилийскую, а затем проповедовали иудеям и язычникам в Антиохии Писидийской и по всей стране той. Иудеи произвели возмущение и изгнали Павла и Варнаву. Апостолы пришли в Иконию, но, узнав о том, что иудеи хотят побить их камнями, удалились в Листру и Дервию. Там апостол Павел исцелил человека, от рождения не владевшего ногами. Народ принял их за богов Зевса и Гермеса и хотел принести им жертву. Апостолы едва убедили не делать этого (Деян. 14, 8—18).

Когда возник вопрос, следует ли обращенным язычникам принимать обрезание, апостолы Варнава и Павел отправились в Иерусалим. Там их с любовью приняли апостолы и пресвитеры. Проповедники рассказали, «что Бог сотворил с ними и как Он отверз дверь веры язычникам» (Деян. 14, 27). По долгом рассуждении Апостолы соборно постановили не возлагать на язычников никакого бремени, кроме необходимого — воздерживаться от идоложертвенного и крови, удавленины и блуда и не делать другим того, чего не желают себе (Деян. 15, 19—20). Послание было отправлено с апостолами Варнавой и Павлом, и они вновь благовествовали в Антиохии, а спустя некоторое время решили посетить города, где ранее проповедовали. Апостол Варнава желал взять с собой Марка, но апостол Павел не хотел, так как он ранее отстал от них. Произошло разногласие, и Апостолы разлучились. Павел взял с собой Силу и отправился в Сирию и Киликию, а Варнава с Марком — на Кипр (Деян. 15, 36—41).

Умножив число верующих на Кипре, апостол Варнава отправился в Рим, где, возможно, первый проповедовал Христа.

Апостол Варнава основал епископский престол в Медиолане (Милане), а по возвращении на Кипр продолжил проповедь о Христе Спасителе. Тогда ожесточенные иудеи возбудили язычни-

ков против Апостола, вывели его из города, побили камнями, и разложили костер, чтобы сжечь тело. Позднее, придя на это место, Марк взял оставшееся невредимым тело Апостола и похоронил в пещере, положив на грудь, согласно завещанию Апостола, переписанное его собственной рукой Евангелие от Матфея.

Скончался апостол Варнава около 62 года, на 76 году жизни. С течением времени место погребения Апостола в пещере было забыто. Но многочисленные знамения были явлены на этом месте. В 448 году при императоре Зеноне апостол Варнава трижды являлся в сновидении архиепископу Кипра Анфиму и показал место погребения своих мощей. Начав копать в указанном месте, христиане нашли нетленное тело Апостола и лежавшее на его груди святое Евангелие. С этих пор Кипрская Церковь стала именоваться апостольской и получила право самостоятельного избрания предстоятеля. Так апостол Варнава защитил Кипр от притязаний противника IV Вселенского Собора, еретика Петра, по прозванию Кнафея, захватившего патриарший престол в Антиохии и домогавшегося власти над Кипрской Церковью.

На русском языке издано:

Послание. Пер. Ив. Чупровского — «Христианское чтение», 1830, XXXVII, с. 3 слл. То же. С введением и примеч. свящ. П. А. Преображенского.— В кн.: Писания мужей апостольских. М., 1860 (Памятники древней христианской письменности в рус пер. т 2, прил. к ж. «Православное обозрение»).

Преподобный Варнава Ветлужский родился в Великом Устюге. До ухода в пустыню он был священником одной из городских церквей. В 1417 году преподобный поселился на берегу реки Ветлуги на Красной горе, где подвизался в уединении в течение 28 лет, «Богу работая в псалмопении и молитвах, питаясь былием и вершием дубовым». По словам автора жития преподобного, к святому Варнаве приходили и «дивии звери, медведи многи, живуще близ келлии его... он же хождаше между ними, аки между скотами, зря на них и утешашеся; благодаря великаго Бога, тии звери кротки ему быша».

В окрестностях горы Красной,, даже в 50 верстах, не было человеческого жилья. Изредка посещали пустынника люди, «бласловения ради», которым он предсказал, что по преставлении его на берегу реки Ветлуги «умножит Бог житие человеком, а на месте его жительства будут жить иноки».

По преданию, в 1439 году, перед тем, как поселиться на реке Унже, сюда приходил за наставлениями и поучениями преподобный Макарий (память 25 июля). Преподобный Варнава скончался в глубокой старости 11 июня 1445 года. По кончине святого подвижника на место его подвигов приходили на жительство «от разных стран» многие монахи «и к ним земледельцы» и «размножашеся по всей той реке народ мног даже до великия реки Волги». На Красной горе иноки построили две церкви — одну в честь Пресвятой Троицы, а другую — над гробом преподобного —

во имя святителя Николая Чудотворца, и основали «общежительный монастырь, получивший название «Варнавинской пустыни». Житие святого Варнавы написано в 1639 году иноком Варнавинской пустыни — «честнейшим иеромонахом Иосифом (Дядкиным), иже бысть последи в царствующем граде Москве книжнаго печатнаго управления главнейший управитель». Для удостоверения в действительности чудес, совершавшихся при гробе преподобного, в том же 1639 году, были свидетельствованы его святые мощи по распоряжению Патриарха Иоасафа.

Со временем на месте Варнавинской обители возник уездный город Варнавин, а главный храм обители был обращен в городской собор во имя апостола Варнавы.

Перенесение мощей преподобного Ефрема Новоторжского († 28 января 1053) было совершено в 1572 году архиепископом Новгородским Леонидом. Празднование установлено при Митрополите Московском Даниле (1584—1587). и]

Икона Божией Матери «Достойно есть» находится на горнем месте алтаря соборного храма Карейской обители на Афоне.

В один из воскресных дней, живший неподалеку от Кареи старец ушел в обитель на всенощное бдение. В келлии остался послушник. При наступлении ночи постучался неизвестный инок. Во время всенощной, когда нужно было петь «Честнейшую Херувим...», оба встали перед иконой Божией Матери, называвшейся Милующая,, и гость заметил, что у них сначала поют «Достойно есть...» Во время пения этой неслыханной песни икона Богоматери сияла небесным светом, а послушник плакал от умиления. По его просьбе эта дивная песнь, за неимением бумаги, была записана на камне, размягчившемся, как воск, под рукой чудного певца. Назвав себя Гавриилом, странник стал невидим. Икона Божией Матери, перед которой впервые была воспета песнь «Достойно есть», была перенесена в соборный храм Успения Пресвятой Богородицы Кареи (административного центра Афона). Плита, с начертанной на ней Архангелом Гавриилом песнью, была перенесена в Константинополь во время патриаршества святителя Николая Хрисоверга († 995, память 16 декабря). Многочисленные списки с иконы «Достойно есть» («Милующая») свято чтутся в русских храмах. В Галерной гавани Петербурга в честь Милующей Богоматери был воздвигнут пятикупольный храм, в котором поставили присланную с Афона благодатную икону «Милующая».

12

Преподобного Онуфрия Великого (IV). Преподобного Петра Афонского († 734).

Преподобных Арсения Коневского († 1447); Онуфрия Мальского, Псковского († 1492); Онуфрия и Авксентия Вологодских

(XV—XVI); Стефана Озерского, Комельского († 1542); Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких († 1561). Благоверной княгини Анны Кашинской (перенесение мощей, 1650, и восстановление церковного почитания, 1909).

Преподобных Пафнутия, Тимофея, Иоанна, Андрея, Ираклемона (Иракламвона) и Феофила Фиваидских (IV); Зинона; Иулиана, игумена Константинопольского. Святого Иоанна, воина Египетского (конец VI — начало VII).

Житие преподобного Онуфрия Великого и других отшельников IV века, подвизавшихся во внутренней Фиваидской пустыне в Египте (в том числе преподобного Тимофея Пустынника, преподобных Иоанна, Андрея, Ираклемона (Ираклавмона), Феофила и иных) написано их современником, монахом одного из Фиваидских монастырей преподобным Пафнутием.

Однажды ему пришла мысль пойти в глубь пустыни, чтобы самому увидеть подвизавшихся там отцов и услышать от них, как они спасаются. Он вышел из обители и углубился в пустыню. Через четверо суток инок дошел до пещеры и нашел в ней тело давно умершего старца. Похоронив отшельника, преподобный Пафнутий пошел дальше. Через следующие четверо суток он встретил еще пещеру и по следам на песке узнал, что в ней кто-то обитает. На закате солнца он увидел стадо буйволов и ходящего среди них человека. Он был наг, но покрыт, словно одеждой, длинными волосами. Это был преподобный Тимофей пустынник. Увидев человека, преподобный Тимофей подумал, что это привидение, и начал молиться. Святой Пафнутий уверил пустынника, что он живой человек-христианин. Преподобный Тимофей оказал ему гостеприимство и рассказал, что в пустыне он подвизается уже 30 лет и впервые за это время видит человека. В молодости преподобный Тимофей жил в общежительном монастыре, но его смутил помысл спасаться одному. Преподобный Тимофей ушел из монастыря и жил вблизи города, питаясь от трудов своих рук (он был ткач). Однажды к нему с заказом пришла женщина и он впал с ней в грех. Опомнившись, согрешивший инок ушел далеко в пустыню, где с терпением переносил скорби и болезни как заслуженное наказание от Бога. Когда он уже готовился умереть от голода, то чудесным образом получил исцеление.

С тех пор преподобный Тимофей мирно жил в полном уединении, питался плодами финиковой пальмы, утоляя жажду водой из источника. Преподобный Пафнутий просил старца позволить ему остаться в пустыне. Но тот ответил, что ему не вынести бесовских искушений, которым подвергаются пустынножители, благословил его и снабдил на дорогу финиками и водой.

Отдохнув в пустынном монастыре, преподобный Пафнутий предпринял второе путешествие в глубь пустыни. Он шел 17 дней. Запас хлеба и воды кончился, и преподобный Пафнутий дважды

падал от изнеможения. Его подкреплял Ангел. На 17-й день преподобный Пафнутий дошел до горы и сел отдохнуть. Здесь он увидел приближавшегося к нему человека, с головы до ног покрытого белыми волосами и препоясанного по бедрам листвой. Вид старца устрашил святого Пафнутия, он вскочил и побежал на гору. Старец сел у подножия горы. Когда, подняв голову, он увидел преподобного Пафнутия, то позвал его к себе. Это и был великий пустынник — преподобный Онуфрий. По просьбе святого Пафнутия он рассказал о себе.

Преподобный Онуфрий жил в полном одиночестве в дикой пустыне 60 лет. В молодости он воспитывался в Фиваидском монастыре Эрити. Узнав от старцев о великой тяжести и высоте жизни пустынников, которым Господь посылает через Ангелов Свою помощь,, преподобный Онуфрий возгорелся духом подражать их подвигам. Ночью он тайно вышел из обители и увидел пред собой светлый луч. Святой Онуфрий испугался и решил вернуться, но голос Ангела-хранителя подвиг его на дальнейший путь. В глубине пустыни преподобный Онуфрий нашел пустынника и остался учиться у него пустынному житию и борьбе с диавольскими искушениями. Когда старец убедился, что святой Онуфрий укрепился в этой страшной борьбе, он довел его до указанного для подвигов места и оставил одного. Ежегодно старец приходил к нему и через несколько лет, придя к преподобному Онуфрию, скончался.

По просьбе преподобного Пафнутия, преподобный Онуфрий рассказал о своих подвигах и трудах и о том, как Господь утешил его: около пещеры, где он жил, выросла финиковая пальма и открылся источник чистой воды. Двенадцать ветвей пальмы поочередно приносили плоды, и преподобный не терпел голода и жажды. Тень пальмы укрывала его от полуденного зноя. Ангел приносил святому хлеб и каждые субботу и воскресенье причащал его, как и других пустынников, Святых Таин.

Преподобные беседовали до вечера. Вечером между старцами появился белый хлеб, и они вкусили его с водой. Ночь старцы провели в молитве. После утреннего пения преподобный Пафнутий увидел, что лицо преподобного Онуфрия изменилось, и испугался за него. Святой Онуфрий сказал: «Бог, Милосердный ко всем, послал тебя ко мне, чтобы ты предал погребению мое тело. В сегодняшний день я окончу мою временную жизнь и отойду к жизни бесконечной, в покое вечном ко Христу моему». Преподобный Онуфрий завещал святому Пафнутию, чтобы он рассказал о нем всем братьям-подвижникам и всем христианам ради их спасения.

Преподобный Пафнутий просил благословения остаться в пустыне, но святой Онуфрий сказал, что на это нет воли Божией, и велел вернуться в обитель и поведать всем о жизни Фиваидских пустынников. Благословив преподобного Пафнутия и простившись с ним, святой Онуфрий долго со слезами молился, затем

возлег на землю, произнес свои последние слова: «В руки Твои, Боже мой, предаю дух мой»,— и скончался.

Преподобный Пафнутий с плачем отодрал от своей одежды подкладку и завернул в нее тело великого пустынника, которое положил в углубление большого камня, наподобие гроба, и засыпал множеством мелких камней. Затем он стал молиться, чтобы Господь разрешил ему до конца жизни остаться на месте подвигов преподобного Онуфрия. Внезапно пещера обвалилась, пальма засохла, а источник иссяк.

Поняв, что ему нет благословения остаться, преподобный Пафнутий отправился в обратный путь.

Через 4 дня преподобный Пафнутий дошел до пещеры, где его встретил пустынник, пребывавший в пустыне более 60 лет. Кроме двух других старцев, с которыми он подвизался вместе, этот пустынник никого не видел. Всю неделю подвижники проводили в одиночестве в пустыне, а в субботу и воскресенье сходились вместе для псалмопения. Питались они хлебом, который приносил Ангел. Так как была суббота, пустынники собрались вместе. Вкусив полученный от Ангела хлеб, они всю ночь провели в молитве. Уходя, преподобный Пафнутий спросил имена старцев, но они сказали: «Бог, знающий все, знает и имена наши. Поминай нас, да сподобимся видеть друг друга в Горних селениях Божиих».

Продолжая путь, преподобный Пафнутий встретил оазис, который поразил его красотой и обилием плодоносных деревьев. Из пустыни к нему вышли четверо обитавших здесь юношей. Юноши рассказали преподобному Пафнутию, что в детстве они жили в городе Оксинрихе (Верхняя Фиваида) и вместе обучались грамоте. Они горели желанием посвятить свою жизнь Богу. Сговорившись уйти в пустыню, юноши вышли из города и после нескольких дней пути достигли пустыни. Их встретил сияющий светом муж и привел к старцу-пустыннику. «Вот уже шесть лет,— сказали юноши,— мы живем на этом месте. Старец наш прожил здесь один год и преставился. Мы живем сейчас одни, питаемся плодами деревьев, а вода у нас из источника». Юноши назвали свои имена. Это были святые Иоанн, Андрей, Ираклямвон (Ираклемон) и Феофил. Всю неделю юные пустынники подвизались отдельно друг от друга, а в субботу и воскресенье сходились в оазис и возносили общую молитву. В эти дни являлся Ангел и причащал их Святых Таин. Ради преподобного Пафнутия они не ушли в пустыню, а всю неделю молились все вместе. В следующую субботу и воскресенье святой Пафнутий вместе с юношами сподобился причаститься из рук Ангела Святых Таин и услышать сказанные Ангелом слова: «Да будет вам Пищей Нетленной, Веселием Нескончаемым и Жизнью Вечной Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, Бога нашего».

Преподобный Пафнутий дерзнул испросить у Ангела позволения до конца дней остаться в пустыне. Ангел ответил, что Бог

указал ему иной путь — возвратиться в Египет и поведать всем христианам о жизни пустынников.

Простясь с юношами, преподобный Пафнутий через три дня пути вышел к краю пустыни. Здесь находился небольшой скит. Братия встретили его с любовью. Преподобный Пафнутий рассказал все, что узнал о святых отцах, встреченных им в глубине пустыни. Братия подробно записали рассказ преподобного Пафнутия и распространили его по другим скитам и монастырям. Преподобный Пафнутий благодарил Бога, сподобившего его узнать о высокой жизни отшельников Фиваидской пустыни, и возвратился в свою **обитель.**

Преподобный Петр Афонский, родом грек, служил воеводой в императорских войсках и жил в Константинополе. В 667 году во время войны с сирийцами святой Петр был взят в плен и заключен в крепости города Самары на реке Евфрате.

Долгое время он томился в темнице и размышлял о том, за какие грехи подвергся наказанию Божию. Святой Петр вспомнил, что однажды имел намерение оставить мир и уйти в монастырь, но так и не исполнил его. Он стал соблюдать в темнице строгий пост, усердно молиться и просил у святителя Николая Чудотворца заступничества перед Богом. Святитель Николай явился святому Петру во сне и дал совет призывать на помощь святого Симеона Богоприимца. Укрепляя узника в терпении и надежде, святитель еще раз являлся ему во сне. В третий раз он явился вместе со святым Симеоном Богоприимцем наяву. Святой Симеон коснулся жезлом цепей святого Петра, и железо при этом растаяло, словно воск. Двери темницы раскрылись, и святой Петр вышел на свободу. Святой Симеон Богоприимец стал невидим, а святитель Николай проводил святого Петра до границы греческой земли. Напомнив об обете, святитель Николай также стал невидим. Для принятия иноческого образа при гробнице апостола Петра святой Петр ушел в Рим. Святитель Николай не оставил его без своей помощи: он явился во сне Римскому Папе и рассказал об обстоятельствах освобождения святого Петра из плена, наказав Папе постричь бывшего узника в монашество.

На следующий день, при многолюдном стечении народа во время Богослужения, Папа громко сказал: «Петр, пришедший из греческой земли, которого святитель Николай освободил в Самаре из темницы, приди ко мне». Святой Петр предстал перед Папой, который постриг его в монашество при гробнице апостола Петра. Папа учил святого Петра правилам иноческой жизни и держал инока при себе. Потом он с благословением отпустил святого Петра туда, куда Бог соблаговолит его направить.

Святой Петр сел на корабль, плывший на восток. Корабельщики, во время остановки сходившие на берег, просили святого Петра придти помолиться в один дом, где хозяин и все домашние лежали больные. Святой Петр исцелил их своей молитвой.

Во сне святому Петру явилась Пресвятая Богородица и указала место, где он должен был жить до конца своих дней — Святую Гору Афон. Когда корабль проплывал мимо Афона, то остановился сам по себе. Святой Петр понял, что в этом месте ему надлежит сойти, и сошел на берег. Это было в 681 году. Преподобный Петр провел в пустынных местах Святой Горы, не видя никого из людей, 53 года. Одежда его истлела,, а волосы и борода отросли и покрыли тело вместо одежды.

В первое время преподобный Петр многократно подвергался бесовским нападениям. Стараясь принудить святого покинуть пещеру, бесы принимали вид то вооруженных воинов, то свирепых зверей и гадов, готовых растерзать отшельника. Но горячей молитвой к Богу и Матери Божией преподобный Петр побеждал бесовские нападения. Тогда враг стал действовать хитростью. Явившись под видом отрока, посланного к нему из родного дома, он со слезами умолял преподобного оставить пустыню и вернуться в свой дом. Преподобный прослезился, но без колебаний ответил: «Сюда меня привел Господь и Пресвятая Богородица, без Ее позволения я отсюда не пойду». Услышав имя Матери Божией, бес исчез.

Через семь лет бес предстал перед преподобным в виде светлого Ангела и сказал, что Бог повелевает ему идти в мир для просвещения и спасения нуждавшихся в его руководстве людей. Опытный подвижник снова ответил, что без повеления Божией Матери не покинет пустыни. Бес исчез и больше не смел приступать к преподобному. Матерь Божия явилась преподобному Петру во сне вместе со святителем Николаем и сказала мужественному отшельнику, что каждые 40 дней Ангел будет приносить ему Небесную манну. С того времени преподобный Петр 40 дней постился, а на сороковой день подкреплялся Небесной манной, получая крепость на дальнейшее сорокадневное воздержание.

Однажды охотник, гнавшийся за оленем, увидел нагого человека, обросшего волосами и препоясанного по чреслам листвой. Он испугался и бросился бежать. Преподобный Петр остановил его и рассказал о своей жизни. Охотник просил позволения остаться с ним, но святой отослал его домой. Преподобный Петр дал охотнику год для самоиспытания и запретил рассказывать о встрече с ним.

Через год охотник возвратился с братом, одержимым бесом, и другими спутниками. Когда они вошли в пещеру преподобного Петра, то увидели, что он уже преставился к Богу. Охотник с горьким плачем рассказал своим спутникам о жизни преподобного Петра, а его брат, как только прикоснулся к телу святого, получил исцеление. Преподобный Петр скончался в 734 году. Его святые мощи находились на Афоне в обители святого Климента. Во время иконоборчества они были сокрыты, а в 969 году перенесены во Фракийское селение Фотоками. С именем преподобного

Петра Афонского связан священный завет Матери Божией о своем земном уделе — Святой Горе Афон, который и поныне остается в силе: «Во Афонстей Горе будет покой его, то бо есть жребий Мой от Сына Моего и Бога, данный Мне, да отлучающиися мирских молв и емлющиися духовных по силе своей подвигов, верою же и любовию от души призывающии имя Мое, тамо временное свое житие проводят без печали, и Богоугодных ради дел своих жизнь вечную получат: зело бо люблю то место и хощу на том умножити чин иноческий, и милость Моего Сына и Бога имущим тамо иночествовати не разорится во веки, аще и они соблюдут спасительныя заповеди; и распространю их в Горе на юг и север, и возобладают ею от мира до мира, и имя их во всей подсолнечной хвально сотворю и защищу тех, иже тамо терпеливно в постничестве подвизатися будут» (О Святой Горе Афон — «Журнал Московской Патриархии», 1974, №№ 3—5, 8).

Преподобный Арсений Коневский был родом из Новгорода. Он был ремесленником и изготовлял различные изделия из меди. Постриг святой принял в Лисичьем монастыре близ Новгорода, где и провел 11 лет. Отсюда он отправился на Афон. Там преподобный Арсений прожил три года, пребывая в молитве и изготовляя для афонской братии медную посуду.

В 1393 году преподобный Арсений вернулся в Россию и привез икону Божией Матери, получившую впоследствии название Коневской. С этой иконой преподобный Арсений удалился на остров Коневец на Ладожском озере. Здесь он провел в уединении пять лет. В 1398 году по благословению Новгородского архиепископа Иоанна преподобный Арсений положил начало общежительному монастырю в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Он вторично посетил Афон и просил у святогорцев молитв и благословения для своей обители. В 1421 году разлив озера, уничтоживший монастырские постройки, вынудил преподобного Арсения перенести обитель на новое место на том же острове. Скончался преподобный Арсений в 1447 году и был погребен в монастырской церкви. Житие преподобного было написано в XVI веке коневским игуменом Варлаамом. В 1850 году житие преподобного Арсения было издано вместе со службой и похвальным словом.

Преподобный Онуфрий Мальский, Псковский (Изборский) основал обитель в честь Рождества Богородицы в Малах, в четырех верстах от Изборска и в 56 верстах от Пскова. Святой скончался 12 июня 1592 года и был погребен в Рождественской церкви, в приделе, посвященном его имени. Память преподобного Онуфрия совершается также в так называемое «Мальское воскресенье» — первое воскресенье после Петрова поста.

Преподобный Стефан Озерский, Комельский родился во 2-й половине XV века в Вологодской земле. Его отец служил при

княжеском дворе, но светская жизнь была не по душе юноше. Он ушел в Глушицкую обитель преподобного Дионисия, где вскоре принял монашеский постриг. С благословения Глушицкого игумена, преподобный Стефан странствовал по северным монастырям, чтобы приобрести навык в духовном делании. Вернувшись в Вологодскую землю, он поселился при истоке реки Комели. Преподобный Стефан проводил суровую жизнь. Однажды во время слезной молитвы преподобный удостоился видеть Пресвятую Деву и святителя Николая, который умолил Матерь Божию благословить святого Стефана основать монастырь. В 1534 году преподобный Стефан устроил церковь во имя святителя Николая. Преподобный мирно почил в 1542 году.

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская скончалась 2 октября 1338 года. Святые мощи ее были обретены 21 июля 1649 года. Торжественное перенесение ее мощей из деревянного Успенского собора в каменный Воскресенский состоялось 12 июня 1650 года. К дню 12 июня было приурочено и восстановление церковного почитания святой Анны. Сведения о ней помещены 2 октября.

13

Мучеников Акилины († 293); Антонины († ок. 284—305); Диодора Емесского; Евстратия. Святителя Трифиллия, епископа Левкуссии Кипрской († ок. 370).

Преподобных Андроника († 1395) и Саввы (XV) Московских. Святителя Антипатра, епископа Бостры Аравийской (V). Преподобных Иакова; Анны († 826) и сына ее святого Иоанна.

Святая мученица Анилина, уроженка финикийского города Библа, пострадала при императоре Диоклитиане (284—305). Родители воспитали ее в христианском благочестии. Когда девочке было всего 12 лет, Акилина убеждала сверстниц-язычниц обратиться ко Христу. Один из слуг царского наместника Волусиана донес, что она учит своих сверстниц не почитать религию отцов. Святая отроковица твердо исповедала перед наместником свою веру во Христа и сказала, что не отречется от Него. Волусиан пытался уговорами и лаской повлиять на юную исповедницу, но, видя ее твердость, велел предать истязаниям. Святую Акилину били по лицу, а потом, обнажив, бичевали. Издеваясь, мучитель спрашивал: «Где же твой Бог? Пусть придет и отнимет тебя из моих рук». Святая отвечала: «Господь невидимо со мною, и чем больше я страдаю, тем больше Он дает мне сил и терпения».

Раскаленными прутьями мученице через уши просверлили голову. Святая мученица упала замертво. Мучитель решил, что Девочка действительно скончалась, и приказал выбросить ее тело

на съедение псам за городом. Ночью святой Акилине явился Ангел, коснулся ее и сказал: «Встань и будь здорова. Иди и обличи Волусиана, ибо как он сам, так и намерения его ничтожны пред Богом». Мученица, воссылая хвалу Богу, поднялась невредимой, пошла к дворцу наместника и предстала перед Волусианом. Увидев святую Акилину, Волусиан в испуге позвал слуг и велел сторожить её до утра. Утром он вынес святой Акилине смертный приговор как волшебнице,, не повиновавшейся царским указам. Когда святую вели на казнь, она молилась и благодарила Бога, удостоившего ее пострадать за Его Святое Имя. В ответ на молитву послышался глас, призывавший ее в Небесные обители, и вслед за тем мученица предала дух свой Богу († 293). Палач боялся нарушить приказание правителя, и уже скончавшейся отсек ей голову. Христиане с честью погребли тело мученицы. Позднее ее мощи были перенесены в Константинополь и положены в созданном в ее честь храме.

Святая мученица Антонина пострадала в III веке при Диоклитиане (284—305) в городе Никее. Ее всячески истязали — жгли огнем, клали на раскаленную сковороду, просверлили раскаленными прутьями руки и ноги **и** бросили в темницу, где она томилась два года. Мучения не сломили дух святой Антонины, она до самой кончины исповедовала свою веру во Христа. Святую мученицу бросили в море.

Святитель Трифиллий, епископ Левкуссийский, родился в Константинополе, образование получил в Верите (Бейрут, **в** Сирии). Он был очень учен и красноречив. Несмотря на это, святитель избрал себе наставника не книжного и не ученого, но мужа высокой святости — святителя Спиридона, епископа Тримифунтского († 348, память 12 декабря). Император Констанций II (337—340) тяжело заболел и, не получив помощи от врачей, обратился с усердной молитвой к Богу. Во сне он увидел Ангела, показавшего ему собор святителей. Указав на двух из них, Ангел сказал, что только через них он может получить исцеление. Констанций разослал по всем областям империи указ, повелевавший собраться епископам. Это повеление получил и святитель Спиридон. Вместе со своим учеником святым Трифиллием он отправился к императору. Больной сразу узнал в пришедших указанных ему Ангелом целителей, поклонился им и просил помолиться о его исцелении. Святитель Спиридон с молитвой прикоснулся к голове императора, и он стал здоров. Святой Трифиллий восхитился красотой дворца, величественным видом императора, пышностью дворцовой жизни. Святитель Спиридон сказал на это: «Зачем ты удивляешься? Разве этот блеск делает царя более праведным? Все они — цари и вельможи — одинаково с последним нищим умрут и предстанут на суд Божий. Следует искать вечных благ и Небесной славы».

Вскоре святой Трифиллий был поставлен епископом города Левкуссии на Кипре. Он часто навещал святителя Спиридона. Однажды они вместе проходили по отличавшейся красотой и изобилием виноградников и садов местности, называемой Паримна. Святитель Трифиллий, привлеченный красотой природы, стал думать о том, чтобы приобрести эту землю. Святитель Спиридон прозрел мысли Трифиллия и сказал: «Зачем ты непрестанно думаешь о земных и суетных благах? Наше жилище и богатство на Небесах, к ним и нужно стремиться». Так святитель Спиридон постепенно возводил своего ученика к духовному совершенству, которого святой Трифиллий достиг по молитвам своего наставника. Святитель Трифиллий имел милостивую душу, незлобивое сердце, правую веру, любовь ко всем и многие другие добродетели.

Однажды на Кипре проходил Собор епископов. Отцы Собора просили святителя Трифиллия, известного своей ученостью и красноречием, произнести поучение народу. Говоря об исцелении Господом расслабленного (Мк. 2. 11), он вместо слова «одр» употребил «ложе». Не терпя неточной передачи Евангельского текста, святитель Спиридон возмутился и сказал святителю Трифиллию: «Неужели ты лучше Сказавшего «одр», что стыдишься слова Его?» — и немедленно покинул храм. Так святитель Спиридон дал святителю Трифиллию урок смирения, чтобы он не возгордился данным ему талантом красноречия. Святитель Трифиллий мудро пас свое стадо. На средства, доставшиеся ему после матери, он построил в Левкуссии монастырь. Скончался святитель в глубокой старости около 370 года.

В начале XII века мощи святителя Трифиллия видел на Кипре русский паломник игумен Даниил.

Преподобная Анна и сын ее святой Иоанн жили в Византии, святая Анна была дочерью диакона Влахернской церкви в Константинополе. После смерти мужа, одевшись в мужскую одежду, под именем Евфимиана вместе со своим сыном святым Иоанном она стала подвизаться в одной из Вифинских обителей, близ Олимпа. Скончалась преподобная Анна в Константинополе в 826 году.

Память ее вторично празднуется 29 октября.

В этот день также празднуется память 10 000 святых мучеников, усеченных за Христа мечом. Время их кончины неизвестно.

14

Пророка Елисея (IX в. до Р. Х.). Святителя Мефодия, Патриарха Константинопольского († 847).

Благоверного князя Мстислава, во святом крещении Георгия, Храброго, Новгородского († 1180). Преподобных Мефодия, игу-

мена Пешношского († 1392); Елисея Сумского (XV—XVI); Нифонта Афонского (XIV); Иулитты.

Святой пророк Елисей жил в IX веке до Рождества Христова, был родом из селения Авелмаум, близ Иордана. По повелению Господню был призван к пророческому служению святым пророком Божиим Илией (память 20 июля).

Когда настало время взятия святого пророка Илии на Небо,, он сказал Елисею: «Проси, что сделать тебе, прежде нежели **я** буду взят от тебя». Елисей дерзновенно испросил для дела Божия сугубую благодать: «Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне». Пророк Илия сказал: «Трудного ты просишь; если увидишь как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет» (4 Цар. 2, 9—10). Когда они шли по дороге и беседовали, явились огненная колесница и кони и разлучили их обоих. Елисей воскликнул: «Отец мой, отец мой, колесница Израилева и конница его!» (4 Цар. 2, 12). Подняв упавшую с неба милоть (плащ) своего учителя, Елисей получил силу и пророческий дар Илии. Пророческое служение он проходил более 65 лет, при шести израильских царях (от Ахаза до Иоаса). «И во дни свои не трепетал перед князем, и никто не превозмог его» (Сир. 48, 13). Святой пророк творил многочисленные чудеса. Разделил воды Иордана, ударив по ним милотию пророка Илии; сделал пригодной для питья воду Иерихонского источника; обильным изведением воды молитвой спас от гибели стоявшие в безводной пустыне войска Израильского и Иудейского царей; избавил бедную вдову от голодной смерти чудесным умножением масла в сосуде. Оказавшая пророку гостеприимство женщина-соманитянка была обрадована рождением сына по его молитве, когда же ребенок умер, то был воскрешен пророком. Сирийский военачальник Нееман был исцелен от проказы, а слуга пророка Гиезий поражен ею за то, что ослушался пророка и тайно от него взял деньги от Неемана. Елисей предсказал израильскому царю Иоасу победу над врагами и силой своей молитвы совершил много других чудес. Скончался святой пророк Елисей в глубокой старости в Самарии. «И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти были дивны дела его» (Сир. 48, 15). Через год после его смерти мертвец, брошенный в пещеру, где лежали его останки, воскрес от прикосновения к его костям. Пророк Елисей, так же как и его учитель, святой пророк Илия, не оставил после себя книг, их проповедь была только устной. Иисус, сын Сирахов, написал похвалу обоим великим пророкам (Сир. 48, 1—15).

Святой Иоанн Дамаскин написал канон в честь пророка Елисея, а в Константинополе был воздвигнут храм его имени.

Юлиан Отступник (361—363) приказал сжечь мощи пророков Елисея, Авдия и Иоанна Предтечи, но останки святых мощей были сохранены верующими и часть их перенесена в Александрию.

Святитель Мефодий, Патриарх Константинопольский, родился в Сицилии, в богатой семье. По призванию Божию, еще в молодости, ушел в монастырь на острове Хиос и обновил его на свои средства. В царствование иконоборца Льва Армянина (813—820) святой Мефодий занимал высокую должность апокрисиария при святейшем Патриархе Никифоре (память 2 июня). Был послан патриархом в Рим с поручением к папе и задержался там. В это время Лев Армянин сверг святителя Никифора с престола и возвел на него иконоборца Феодота Мелиссинского, по прозванию Касситер (815—822). После смерти Льва Армянина святой Мефодий возвратился и в сане пресвитера неустанно боролся против иконоборческой ереси. Император Михаил Косноязычный (820—829) вначале показывал себя милостивым и освободил многих заключенных его предшественником за почитание икон, но после возобновил гонение на Православие. Святой Мефодий был заключен в темницу в Акрите. После смерти Михаила Косноязычного воцарился сын его Феофил (829—842), также иконоборец. Более образованный, чем его отец, он освободил святого Мефодия, как человека ученого, превосходно сведущего в делах не только церковных, но и гражданских. Получив свободу, святой Мефодий возобновил борьбу с еретиками; император некоторое время терпел.

После поражения в войне против арабов Феофил обрушил свой гнев на святого Мефодия, говоря, что Бог покарал его за то, что он приблизил к себе «идолопоклонника» (так иконоборцы называли почитателей святых икон). Святой Мефодий возразил, что Господь прогневался на него за поругание Своей святой иконы. Святого предали истязаниям, ему нанесли множество ударов по щекам, отчего челюсть его была раздроблена. На его лице остался безобразный шрам. Святой Мефодий был сослан на остров Антигон и вместе с двумя разбойниками заключен в глубокой пещере. В мрачной темнице, куда не проникал солнечный свет, святой Мефодий томился 7 лет до смерти императора Феофила.

В то время, изгоняемые в заточение святые иноки-исповедники Феодор и Феофан Начертанные (память 27 декабря) послали святому Мефодию приветствие в стихах, узник тоже ответил стихотворным приветствием.

После смерти Феофила воцарился его сын Михаил **III** (842—867), но ввиду его малолетства Византийской империей правила его мать, блаженная царица Феодора, почитательница икон.

Императрица старалась уничтожить иконоборческую ересь, повелела освободить заключенных за почитание икон исповедников. Занимавший патриарший престол еретик Анний был изгнан, а избран святой Мефодий. В Константинополе был созван Поместный Собор под председательством святого Мефодия (842). Собор восстановил иконопочитание и постановил ежегодно торжествовать победу Православия. Составленный святым Мефодием «Чин православия» совершается в первую неделю Великого поста.

Стремясь подорвать авторитет святого Мефодия, любовь и уважение к нему паствы, еретики оклеветали его в нарушении целомудрия. Клевета была обнаружена, и враги святителя посрамлены. Последние годы жизни святителя прошли мирно, он много трудился, мудро управлял Церковью **и** своей паствой, восстанавливал разрушенные еретиками храмы, собирал мощи святых, уничтоженные иконоборцами, перенес мощи патриарха Никифора из места его заточения в Константинополь. Скончался святитель Мефодий в 846 году. Святой Мефодий был духовно близок с преподобным Иоанникием (память 4 ноября), предсказавшим ему патриаршество и время кончины. Кроме «Чина православия», Святитель составил также правила для обращающихся к вере, три чина браков и несколько пастырских поучений и церковных песнопений.

На русском языке издано:

!. Слова о святых иконах. Пер. епископа Арсения (Иващенко). М., **1893** (Московское о-во любителей духовного просвещения).

Преподобный Мефодий, игумен Пешношский (XIV) был основателем Пешношского монастыря. В юности он пришел к преподобному Сергию Радонежскому и провел несколько лет под его руководством,, затем, по благословению преподобного Сергия, удалился в пустынное место и за рекою Яхромой в лесу поставил келлию. Вскоре в эту глухую и болотистую местность к нему явилось несколько учеников, желавших подражать его жизни. Преподобный Сергий посетил его и дал совет построить обитель и храм. Преподобный Мефодий сам трудился при построении храма и келлии, «пеш» нося деревья через речку, которую с тех пор стали называть Пешноша.

С 1391 года преподобный Мефодий стал игуменом своего монастыря. По временам он удалялся за две версты от монастыря **и** здесь подвизался в молитве, сюда же для духовных бесед **к** нему приходил преподобный Сергий, почему эта местность **и** получила название «Беседа».

Преподобный Мефодий был погребен († 1392) в основанной им обители. В 1732 году над его мощами была сооружена церковь во имя преподобных Сергия Радонежского и Мефодия Пешношского. Начало местного празднования относят к концу XVII — началу XVIII века.

Преподобный Елисей Сумский — постриженик Соловецкой обители. Он занимался плетением рыболовных сетей. Перед кончиной святой принял схиму. В 1688 году от гроба преподобного, почивавшего под спудом в Никольской церкви города Сумы Архангельской епархии, начались чудотворения.

Преподобный Нифонт Афонский (XIV в.) был сыном священника и с детства воспитывался в правилах строгой христианской нравственности. По пострижении в монашество Преподобного вскоре рукоположили в сан пресвитера. Однако жажда совершен-

ного безмолвия и пустынных подвигов привела Преподобного на Святую Гору, где он сопостничал много лет со знаменитым афонским старцем — преподобным Максимом Кавсокаливским (память 13 января). Преставился преподобный Нифонт в возрасте 96 лет, прославленный даром чудотворения и прозорливости.

15

Пророка Амоса (VIII в. до Р. Х).

Святителя Ионы, митрополита Московского и всея России чудотворца († 1461). Святителя Михаила, первого митрополита Киевского и всея Руси († 992). Преподобных Григория и Кассиана Авнежских († 1392). Святителя Симеона, архиепископа Новгородского († 1421).

Апостола Стефана (I). Мучеников Дулы Киликийского († ок. 305—313); Вита, Модеста и Крискентии Питательницы († ок. 303); Нарса (Нерса); Гравсы (старицы); Феодорита. Преподобных Ортисия († 380); Дулы Страстотерпца, Египетского; Блаженных Иеронима Стридонского († 420) и Августина, епископа Иппонийского († 430). Преподобного Феодора Сикеота, епископа Анастасиупольского (перенесение мощей не позднее IX). Благоверного князя Сербского Лазаря († 1389). Святителя Ефрема, Патриарха Сербского († 1400).

Святой пророк Амос, третий из 12 малых пророков, жил в VIII веке до Рождества Христова. В это время еврейский народ был разделен на два царства: Иудейское и Израильское. В Иерусалиме правил иудейский царь Озия,, а у 10-ти отделившихся израильских колен — Иеровоам П-й, идолопоклонник. В Вефиле он поставил кумира в виде золотого тельца, которому и поклонялись отвергшиеся от Истинного Бога израильтяне.

Пророк Амос был иудеем, уроженцем селения Фекуи. Простой и неученый, но сильный горячей верой и ревностью о славе Истинного Бога пастух был избран Господом на пророческое служение и послан в Израильское царство для обличения нечестивого царя Иеровоама и отступивших от Бога израильтян. Пророк предсказывал им великие бедствия, которым должны были подвергнуться Израильское царство и окружавшие его языческие народы за свое нечестие. За свои обличения пророк Амос неоднократно переносил побои и изгнания. Но он опять возвращался в Вефиль и, угрожая неминуемыми бедствиями, продолжал призывать израильтян к покаянию. Особенно ненавидел пророка жрец идольского капища Амасия. Пророк предсказал ему и всему его дому скорую погибель и за это подвергся избиению. Сын Амасии Озия ударил святого по голове дубиной и тяжело ранил. Пророк Амос, еле живой, достиг своего родного селения и там скончался около 783 года до Рождества Христова.

Святитель Иона, митрополит Московский и всея России чудотворец († 31 марта 1461). Сведения о нем помещены 31 марта.

Святитель Михаил, первый митрополит Киевский и всея Руси († 15 июня 992). Сведения о нем помещены 30 сентября.

Преподобные Григорий и Кассиан Авнежские подвизались на реке Сухоне в Вологодской земле. 15 июня 1392 года мученически скончались в Авнежской обители при набеге татар. Мощи преподобномучеников обретены в 1524 году. В 1560 году по благословению Макария, Митрополита Московского и всея Руси († 1564), игумен Махрищского монастыря Варлаам собрал сведения о святости преподобномучеников.

О святом апостоле Стефане упоминает апостол Павел в 1 Послании к Коринфянам (1 Кор. 16, 15—18). Апостол Павел писал: «Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых».

Святой мученик Дула был благочестивым христианином из города Преториады. В разгар гонения на христиан при Максимине (305—313) его схватили и представили на суд правителю Киликийской области Максиму. Перед началом суда святой усердно просил Господа даровать ему силу слова для обличения идолопоклонства.

На допросах святой мученик мужественно исповедал Христа и дерзновенно обличил ложную религию язычников и их богов с постыдными человеческими страстями и пороками. Правитель пытался опровергнуть веру во Христа, но не мог противостоять благодатному слову святого Дулы. Приведенный этим в ярость, он нещадно мучил его и отправил после допросов в темницу. На каждый новый допрос святой мученик появлялся все таким же крепким и духом, и телом, готовым на новые мучения. На последнем допросе святому Дуле оторвали нижнюю челюсть, перебили колени, привязали к колеснице правителя и влачили за ней. На этом страдальческом пути святой мученик, осенив себя крестным знамением, скончался.

Его тело отвязали от колесницы и бросили в реку. Течение реки принесло останки святого мученика Дулы к его родному городу и прибило к берегу. Собаки пастухов обнаружили святое тело. Одна из них сидела и оберегала тело мученика от птиц, а другая принесла в зубах пастушескую одежду и прикрыла тело святого. Пастухи привели к телу святого мученика Дулы христиан, которые и совершили погребение.

Святые мученики Вит, Модест и Крискентия-питательница пострадали за Христа в царствование императора Диоклитиана

(284—305). Святой мученик Вит был сыном знатного сицилийского вельможи, язычника Гиласа. Еще юным отроком святой Вит возгорелся пламенной любовью к Господу Иисусу Христу и непрестанно молился Ему. Господь даровал ему благодать чудотворения. Он исцелял больных и обратил ко Христу множество язычников. Узнав об этом, правитель Валериан призвал Гиласа и советовал ему отвратить сына от веры во Христа. Как раз в то время император издал указ о гонении на христиан, и поэтому не только отрок, но и весь дом Гиласа мог пострадать. Но Гилас не смог убедить святого Вита и стал избивать отрока. Правитель Валериан узнал, что святой Вит отказался принести жертву богам, и потребовал его к себе на суд. Перед судом святой отрок стойко исповедал свою веру и наотрез отказался принести идолам жертву. Его опять били. Когда правитель, давая распоряжение об усилении мучений, протянул руку, она тотчас отсохла. По молитве святого правитель получил исцеление и, прекратив суд, отдал святого отрока Гиласу, приказав во что бы то ни стало отвратить его от веры во Христа.

Чтобы совратить сына в плотский грех, Гилас окружил его роскошью, привел к нему красивых девиц. Святому подавали самую вкусную пищу, устраивали пиры и забавы, но желаемых результатов не добились. Святой Вит не переставал молиться и просить помощи Божией в искушениях. Ему явились Ангелы и молились вместе с ним. Когда Гилас вошел к сыну и взглянул на Ангелов, он сразу ослеп. Гилас дал обещание отречься от кумиров, и святой Вит исцелил его. Но, ожесточившись сердцем, Гилас не исполнил своего обещания. Привязанность к сыну обратилась в нем в ненависть, и он решил умертвить его. Чтобы спасти мальчика, его воспитатель святой Модест и кормилица святая Крискентия, которые были христианами, тайно увели его из родительского дома. У реки они увидели лодку. Ангел вошел вместе с ними в лодку и доставил их в итальянскую область Луканию, где святые, скрываясь от мучителей, жили тайно. Святой отрок не переставал исцелять больных и обращать язычников в христианство. Молва о нем распространилась и здесь.

Святым Биту и Модесту пришлось предстать перед Диоклитианом. Пораженный красотой отрока, он настоятельно уговаривал его принести жертву богам. Святой отрок обличил безумие идолопоклонения и исцелил бесновавшегося сына Диоклитиана. Император под условием отречения от Христовой веры предложил святому Биту великие почести, славу и богатство. Отрок отказался и с прежним мужеством исповедал себя христианином. Его заключили в темницу вместе со святым Модестом. Когда узникам явился Иисус Христос, укрепляя их в подвиге и даруя Свою помощь, оковы спали с их рук. Считая чудо волхвованием, Диоклитиан распорядился бросить святого Вита в котел с кипящим оловом. Святой стоял в нем, как в прохладной воде, и остался невредим. Тогда на него был выпущен огромный лев. Отрок осенил

себя крестным знамением, и зверь покорно лег у его ног и стал лизать ему ступни. Святых мучеников повесили на столбах и строгали железными когтями. Святая Крискентия вышла из толпы зрителей, исповедала себя христианкой и укорила императора за жестокость. Ее подвергли такому же мучению. Святой Вит воззвал к Богу: «Боже, спаси нас силою Твоею и избави нас». Началось землетрясение. Многие язычники погибли под обрушившимися зданиями, Диоклитиан в страхе убежал в свой дворец. Ангел снял мучеников со столбов и перенес в Луканию. Святой мученик Вит помолился Богу, чтобы Он в мире принял их души и не лишил Своих благодеяний всех, которые будут творить их память. С Неба был голос: «Услышана молитва твоя». Святые с радостью предали Богу свои души. Страдания святых мучеников Вита, Модеста и Крискентии совершились около 303 года. Память этих святых совершается также 16 мая. Мощи святого Вита были перенесены в Прагу. Святой благоверный князь Вячеслав Чешский (память 28 сентября) создал в честь святого мученика Вита храм, в котором был впоследствии погребен.

Преподобный Ортисий (Орсисий) Тавеннисиотский († 380) был преемником преподобного Пахомия Великого († 348; память 15 мая). Еще в молодых годах он успел приобрести такую духовную опытность, что преподобный Пахомий поручил ему управление Хеновосской киновией. Однажды преподобный Пахомий, разговаривая с учениками, сказал о преподобном Ортисии: «Говорю вам,, что Ортисий сияет в доме Божием, как светильник золотой». После кончины преподобного Пахомия святой Ортисий против его воли был избран руководителем тавеннисиотских иноков. Так как число братии возрастало, преподобный Ортисий назначил своим помощником преподобного Феодора, затем передал ему полностью управление монастырем, а сам удалился в Хеновосскую киновию. По смерти святого Феодора в 365 году, святитель Афанасий Великий писал к преподобному Ортисию и братии: «Не плачьте, возлюбленная братия, о Феодоре: он не умер, а спит. Пусть никто не плачет, а каждый подражает ему. Не следует плакать о том, кто перешел в место беспечальное... Тебе же, возлюбленный и дорогой Ортисий, пишу: «так как он уснул, прими на себя попечение, замени его братиям. Пока он жил, вы были оба, как один». Преподобный Ортисий исполнил волю святителя Афанасия.

Авва Ортисий обладал глубоким знанием Священного Писания и даром вдохновенного слова. «Сила слова его, — говорит современник, — казалось, росла в нем на утешение братий». «Ортисий, муж, вполне знакомый со Священным Писанием, написал книгу, приправленную духовной солью, иначе сказать, почти весь Ветхий и Новый Завет изъяснен в ней краткими размышлениями для нужд иноческих. Он оставил ее отцам вместо завещания перед своей смертью». Скоро книга была переведена на греческий язык,

а блаженный Иероним перевел ее на латинский. В книгу преподобного Ортисия входят два сочинения: наставление о иноческой жизни (переведено на русский язык в 1859 году) и наставление о шести благих помышлениях.

Преподобный Дула, страстотерпец (время жизни неизвестно), был иноком одного из египетских монастырей. Он отличался кротостью, смирением и послушанием. В течение 20 лет преподобный терпел насмешки, оскорбления и уничижения от некоторых из братин монастыря. Вначале ему было трудно нести подвиг терпения и с кротостью принимать глумления, но постепенно, смиряясь душой и молясь Богу, он достиг такой степени негневливости, что всем сердцем жалел своих обидчиков и молился за них.

В конце жизни преподобного постигло искушение: один инок, из числа братии, похитил церковные сосуды и спрятал их. Когда игумен и старцы монастыря стали разбирать дело о краже, то недоброжелатели святого Дулы стали утверждать, что кражу совершил именно он, так как в день кражи он не явился к полунощнице, хотя раньше всегда приходил первым. На самом деле святой Дула з этот день был болен и поэтому не смог прийти к службе. Преподобного Дулу привели к старцам, которым он сказал, что не виноват в краже. Но враги его стали клеветать, утверждая, что они были свидетелями. Убедившись,, что его словам не верят, преподобный Дула не стал спорить и сказал: «Простите меня, отцы святые, я грешен». Игумен приказал совлечь с преподобного иноческие одежды и облечь в мирское платье. Горько зарыдав, святой Дула молился: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, ради Твоего святого Имени я облекся в образ сей, но ныне, по грехам моим, он совлечен с меня».

На преподобного Дулу наложили оковы, эконом жестоко бил его. добиваясь, где спрятаны церковные сосуды, но невинный страдалец только повторял: «Простите, согрешил я». Тогда его предали на суд гражданским властям и подвергли пытке, но святой повторял: «У меня нет ни серебра, ни пропавших сосудов». Городской епарх спросил монахов, что ему делать с преданным на его суд человеком. Они ответили: «Сделай с ним то, что повелевают законы». Святой был приговорен к отсечению обеих рук. Перед выполнением приговора правитель сказал преподобному: «Скажи нам, где сосуды, и ты освободишься от казни». Святой ответил: «Хочешь ли ты, правитель,, чтоб я сказал на себя то, что не делал? Не хочу лгать на себя, ибо всякая ложь от диавола». Святого повели на место казни. Тогда, наконец, действительный виновник кражи почувствовал раскаяние и пришел к игумену, прося остановить казнь.

Преподобного привели обратно в монастырь. Монахи стали просить у святого прощения, но он не только не злобился на них, но и благодарил, что ему дали возможность безвинным страданием изгладить совершённые им прегрешения. Святой просил Гос-

пода простить обидчиков. Через три дня преподобного нашли в келлии преставившимся к Богу на коленопреклоненной молитве. Погребение было отложено до прихода игумена и братии соседней лавры. Тело святого лежало в запертом на замок соборе. Когда все собрались и вошли в храм, тела безвинного страдальца в соборе не было, осталась лишь его одежда и сандалии.

Те, кто считали преподобного Дулу грешником, оказались недостойны предать его тело погребению.

Блаженный Иероним Стридонский родился в христианской семье в городе Стридоне (Далмация и Паннония). Для завершения образования родители послали его в Рим, где он изучал светские науки. В начале своей жизни в столице юноша увлекся мирской суетой, но вскоре в нем созрело решение в корне изменить свою жизнь. Когда юноше было около 20 лет, он принял святое Крещение. После этого он посетил Галлию. Здесь у святого Иеронима пробудилось желание всецело посвятить себя Богу и принять монашество.

Около 372 года блаженный Иероним вернулся в родной город, но родителей в живых уже не застал. На него легли заботы о воспитании младших сестры и брата Павлиниана. Постриг пришлось на время отложить. Блаженный Иероним стал ревностно изучать Священное Писание.

Устроив домашние дела, он поехал на Восток и около 5 лет прожил в одном сирийском монастыре, соединяя работу над Священным Писанием с суровыми аскетическими подвигами. Кроме того, святой Иероним в совершенстве изучил еврейский и халдейский языки. В этот период началась его переписка с многочисленными лицами по самым разнообразным вопросам. Сохранилось до 120 писем, бесспорно написанных блаженным Иеронимом. В это время в Антиохии происходили разногласия между сторонниками епископов Мелетия, Павлина и Виталия. Споры достигли и обители, где трудился блаженный Иероним. Вследствие несогласий ему пришлось покинуть обитель и уйти в Антиохию. Здесь епископ Павлин посвятил его в сан пресвитера. Затем блаженный Иероним посетил Константинополь, беседовал со святителями Григорием Богословом и Григорием Нисским, а в 381 году отправился в Рим. В Риме он продолжал ученые труды. Святой Папа Дамас I (366—384), также занимавшийся изучением Священного Писания, приблизил его к себе. Но из-за обличения блаженным нравов современного ему римского христианского общества образовалась целая партия недоброжелателей блаженного. После трехлетнего пребывания в Риме блаженный Иероним вынужден был навсегда покинуть этот город. Вместе со своим братом Павлинианом и друзьями блаженный Иероним посетил Святую Землю, монахов Нитрийской пустыни, а в 386 году поселился в пещере в Вифлееме, поблизости от пещеры Рождества Христова, и начал полную суровых подвигов жизнь.

Это был период расцвета его творческой деятельности. Выдающийся ученый своего времени, блаженный Иероним оставил Церкви богатое письменное наследие: сочинения догматико-полемические, нравственно-аскетические, труды по истолкованию Священного Писания, труды исторические. Но главным его подвигом был сделанный заново перевод на латинский язык книг Нового и Ветхого Завета. Этот перевод под названием Вульгаты вошел во всеобщее употребление в Западной Церкви.

Блаженный Иероним с глубокой скорбью пережил падение любимого им города Рима, завоеванного готами в 410 году. А в 411 году блаженного постигло новое испытание — набег диких бедуинов-арабов. Лишь милостью Божией община престарелого подвижника была спасена от полного разорения. Свою жизнь он окончил в той же Вифлеемской пещере. Датой смерти блаженного Иеронима считается 420 год. Мощи его были перенесены из Вифлеема в Рим.

На русском языке издано:

1. Творения. В 17-ти частях. Изд. 2-е. Киев. 1893—1903 (Библиотека творений святых отцев и учителей Церкви западных, издаваемых при Киев. ДА, и кн.. 3—6, 8, 11, 13-18, 21, 23).

2. Творения. Тома 1—4. Киев. 1863—1868. Т. 1—3: Письма к разным лицам. Т. 4: Жизнь святого Павла пустынника. Жизнь св. Илариона пустынника. Жизнь Малха монаха. Устав св. Пахомия. Письма святого Пахомия о святой Феодоре. Книга Дидима о Святом Духе. Спор православного с последователем Люцифера. Книга против Гельвидия. Две книги против Иовиниана. Книга против Вигилянция. Книга против Иоанна Иерусалимского.

3. Житие преподобного отца нашего Илариона Великого († 371; память 21 октября). Пер. с латин. И. Помяловского. СПб., 1893. (Палестинский Патерик. Изд. Православ. Палестинского О-ва. Вып. 4. СПб., 1893). То же. Изд. 2-е, СПб., 1899.

4. О положении и названиях еврейских местностей (ок. 388 года). Пер. И. Помяловского. СПб., 1894. (Православ. Палестинский Сборник. Т. 13. Вып. I).

5. Сказание о добродетелях блаженной Павлы. — «Христианское чтение», 1847, IV, с. 186 слл.

6. Письма (Пер. М. И. Богословского): Епископу Илиодору, посвященное памяти Непоциана пресвитера.— Там же, 1832, XLVIII, с. 171 слл.

7. Лете, о воспитании малолетней дочери. — Там же, 1834, IV, с. 250 слл.

8. Непоциану, об обязанностях клириков. — Там же, 1836, II, с. 252 слл.

9. Марцелле, которую он приглашает в Вифлеем. — Там же, 1837, IV, с. 303 слл.

10. Гавденцию о воспитании малолетней Пакатулы. — Там же, 1838, II, с. 306 слл.

11. К Алгазии.— Там же, 1846, IV, с. 209 слл.

Блаженный Августин родился в Африке, в городе Тагасте. Воспитывала его мать, благочестивая христианка Моника. Образование он получил в Карфагене. В качестве преподавателя риторики Августин прибыл в Медиолан в период епископства святителя Амвросия († 397, память 7 декабря). Под руководством святителя Амвросия Августин изучил Священное Писание. Слово Божие произвело в его душе коренной перелом — он принял святое Крещение, раздал все свое имение бедным и постригся в иноческий образ.

В 391 году епископ Иппонийский Валерий посвятил святого Августина в сан пресвитера, а в 395 году — в сан епископа и назначил викарием Иппонийской кафедры. После смерти епископа Валериана святитель Августин занял его место.

Много трудов за 35 лет своего епископства блаженный Августин посвятил борьбе с ересями донатистов, манихеев и пелагиан.

Блаженным Августином написано много творений (по удостоверению ученика и жизнеописателя его Поссидия„ число их доходит до 1030), из которых наиболее известны: «О граде Божием», «Исповедь», 17 книг против пелагиан и «Христианская наука». Блаженный Августин прежде всего заботился о том, чтобы его сочинения были понятны и назидательны. «Пусть лучше, — говорил он, — порицают нас грамматики, чем не понимает народ». Скончался блаженный Августин 28 августа 430 года.

На русском языке издано:

1. Творения. Тома 1—10. Киев. 1879—1906. — (Библиотека творений святых отцев и учителей Церкви западных, издаваемая при Киев. ДА. Кн. 7, 9, 10, 12, 14, 18, 20, 21, 22).

2. Исповедь (В 13 кн.) Пер. иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры о Агапита. М., 1733. М., 1787. То же. Пер. Киев. ДА. Киев, 1866. То же. Изд 3-е. Киев, 1914, То же. Анонимный пер. М., 1914. Новый перевод — «Богословские труды», вып. 19, М., 1979.

3. Уединенные души с Богом разговоры. — О чудном естестве Божием. — Ручная книжица о прилежном, еже о Христе или Божием слове поучении — Разговор о жизни верного о Христе человека. — В кн.: Блаженного Августина, епископа Иппонийского, творений книги 1, 2, 3 (В 1-ом т.) СПС . 1784

4. Избранные сочинения. Части I—IV (В 4-х кн.). М., 1786. Содерж.: О граде Божием. — Святые и душеспасительные размышления. — Книга единобеседований души с Богом.

5. О подвиге христианина (с правилами веры и наставлениями жизни). СПб., 1787.

6. Блаженного Проспера Аквитанского мыслей, из сочинений блаженного Августина выбранных. Здесь же: Разговор о Святой Троице, блаженного Августина. СПб., 1787.

7. Блаженного Августина Ручник о трех Евангельских добродетелях, вере, надежде и любви. СПб.. 1787.

8. О духе и письме. Пер. с латин. Н. Загоровского. М., 1787.

9. Зерцало из всего Священнаго Писания составленное, содержащее в себе как приказания, так и запрещения Божия, к поправлению жития человеческаго служащия, дабы оныя всяк читая, мог самого себя как бы в зеркале видеть и познать, повинуется он Богу, или нет. СПб., 1787. То же. СПб., 1795.

10. Таинственное Богословие. В 3-х кн.: Кн. 1. Богомыслие. Кн. 7. Уединенные души с Богом разговоры. Кн. 3. О прилежном, еже о Христе или Божием слове в уме своем поучение. Пер. с латин. прот. К. Крижановского. СПб., 1795.

11. Христианская наука или основания святой герменевтики и церковного красноречия. Киев. 1835.

12. Псалтирь в сокращ. Блаженного Августина. Уфа, 1899 (Прил. к «Уфим. Епарх. Вед.>).

13. Об обучении оглашаемых. — «Богословские труды>. Вып. 15. М., 1976, с. 25—55 (там же опубликовано подробное житие).

Перенесение мощей преподобного Феодора Сикеота, епископа Анастасиупольского († 22 апреля 613) из Галатии в Константи-

нополь было не позднее IX века. Мощи его в 1200 году в монастыре святого Георгия видел русский паломник Антоний.

Святой благоверный князь Сербский Лазарь жил в XIV веке, в то время, когда турки, завоевав соседние страны, готовились напасть и на Сербию.

Святой Лазарь воспитывался при дворе святого короля Душана. Он был назначен правителем одной из сербских областей. В 1371 году святой Лазарь был провозглашен королем всей Сербии и много потрудился для облегчения положения страны. Он усмирил соседних князей, обижавших и грабивших сербское население, заботился о христианском просвещении народа, строил храмы, поддерживал монастыри и благотворительные учреждения. В 1380 году святой построил монастырь Рованицу. Святой Лазарь исходатайствовал у Константинопольского Патриарха согласие на признание Архиепископа Сербского Патриархом. В течение 10 лет его правления Сербия находилась в покое.

Затем началась война с турками. Во время Коссовской битвы раненый король был взят в плен и по повелению султана Баязета 15 июня 1389 года усечен мечом. Тело святого короля Лазаря было погребено в ближайшей церкви. В 1391 году его нетленные мощи были перенесены в Рованицкий монастырь. Монастырь был разрушен турками в 1683 году, и мощи короля Лазаря были перенесены в монастырь Новая Рованица на Фружской горе.

Святитель Ефрем, Патриарх Сербский, подвизался на Афоне, затем стал игуменом Сербского Ибровского монастыря. В 1376 году после смерти Патриарха Саввы III избран на патриарший престол. Стремясь к безмолвию, святитель оставил престол и 9 лет провел в Архангельском Душановом монастыре. После Коссовой битвы он вернулся на престол. Скончался мирно 88 лет в 1400 году. Святитель был погребен в Патриаршей церкви.

16

Святителя Тихона, епископа Амафунтского († 425).

Преподобных Тихона Медынского, Калужского († 1492) и Никифора Калужского (XV—XVI); Тихона Луховского, Костромского чудотворца († 1503).

Священномученика Тигрия пресвитера и мученика Евтропия чтеца († ок. 404). Святого Кайхосро († 1558) (Груз.).

Святитель Тихон, епископ Амафунтский, родился в городе Амафунте на острове Кипр. Родители воспитали сына в христианском благочестии, обучили чтению Священных книг. Сохранились известия, что дар чудотворения проявился у святого Тихона еще в юношеском возрасте.

Его отец был владельцем хлебопекарни и посылал сына продавать хлебы. Святой отрок беднякам раздавал хлебы даром. Узнав об этом, отец разгневался, но сын ответил, что читал в святых книгах, что «дающий Богу сторицею приимет». «Я же, — говорил юноша, —даю Богу хлебы взаймы» и предложил отцу пойти туда, где хранились запасы зерна. Отец с изумлением увидел, что хранилище, бывшее пустым, переполнено пшеницей. С тех пор отец не препятствовал отроку раздавать нищим хлеб.

Один садовник выбросил из виноградника обрезанные сухие ветви. Святой Тихон собрал их, посадил в своем саду и попросил Господа, чтобы эти ветви принялись и дали целебные для здоровья людей плоды. Господь сотворил по вере святого юноши. Ветви принялись, плоды их имели особый, очень приятный вкус и употреблялись при жизни святого и после его кончины на вино для совершения таинства Святой Евхаристии.

Благочестивого юношу приняли в церковный клир, поставили чтецом, а затем епископ Амафунтский Мемнон посвятил его в сан диакона. После смерти епископа Мемнона святой Тихон по общему желанию был избран во епископа Амафунтского. Хиротонию возглавил святитель Епифаний, епископ Кипрский († 403; память 12 мая).

Святитель Тихон усердно трудился над искоренением остатков язычества на Кипре, уничтожал идольские капища и насаждал христианскую веру. Святитель был милостив, двери его дома были открыты для всех, он с любовью выслушивал и исполнял просьбы каждого, кто приходил к нему. Не боясь угроз и мучений, он твердо и бесстрашно исповедовал свою веру перед язычниками.

В службе святителю Тихону указывается, что он предвидел время своей кончины, которая последовала в 425 году.

Имя святого Тихона Амафунтского пользовалось глубоким почитанием в России. В честь святителя строились храмы в Москве, Нижнем Новгороде, Казани и других городах. Но особенно почитался святитель в Воронежской епархии, где преемственно было три архипастыря, тезоименитых святителю Амафунтскому: святитель Тихон I (Соколов) († 1783, память 13 августа), Тихон II (Якубовский; до 1785 года) и Тихон III (Малинин, до 1788 года).

Преподобный Тихон Луховский, Костромской (в миру Тимофей), родился в пределах Литовского княжества и был там на военной службе. В 1482 году, не желая принимать униатство, он ушел из Литвы в Россию. Святой раздал все, что имел, принял постриг с именем Тихон и удалился в Костромскую епархию, в Луховские земли. Город Лух был отдан тогда князю Феодору Вельскому, вместе с которым преподобный Тихон пришел из Литвы. На берегу в урочище Копытовке преподобный Тихон поставил келлию. Когда к нему в пустыню пришли два инока, Фотий и Герасим, преподобный ради них перешел за три версты от Копытовки, на более удобное место. Подвижники добывали пропитание тру-

дами рук своих. Преподобный Тихон искусно переписывал книги, был хорошим токарем. По смирению он так и не принял священства. Скончался преподобный Тихон 16 июня 1503 года, в такой бедности, что ученики не знали, в чем его погребсти. Но к их утешению Суздальский архиерей прислал подвижнику свитку, в которой его и предали земле. Вскоре после его смерти на месте его подвигов устроилась обитель в честь святителя Николая Чудотворца.

В 1569 году при гробе преподобного Тихона начали совершаться исцеления больных, и его мощи были обретены нетленными. Но игумен Константин, который поставил их поверх земли, был поражен слепотой; получив прозрение, он сокрыл мощи преподобного в земле. С того времени началось почитание преподобного Тихона. Житие его с описанием 70-ти посмертных чудес было составлено в **1649** году.

Священномученик Тигрий пресвитер и мученик Евтропий чтец были современниками святителя Иоанна Златоустого († **407,** память 13 ноября) и состояли в его клире. Святой пресвитер Тигрий был кротким и милостивым пастырем,, святой Евтропий отличался чистотой жизни и целомудрием. Когда в **404** году святитель Иоанн Златоуст был изгнан из Константинополя, святые пресвитер Тигрий и чтец Евтропий как его приверженцы были схвачены и обвинены в поджоге храмов и зданий, принадлежавших противникам святого Иоанна Златоуста. Святого Тигрия подвергли истязаниям, били ремнями и сослали в Месопотамию, где он в заключении и скончался. Святого Евтропия секли, подвесив, строгали железом и бросили в темницу. Во время повторной пытки он скончался. Его тело, брошенное на съедение собакам, ночью было взято и погребено христианами. Во время погребения слышалось Ангельское пение.

Преподобный Тихон Медынский, Калужский, в юности принял пострижение в монашество в одной из московских обителей, но по любви к уединению удалился в глухую местность близ Малоярославца. Подвизался он в глубине дремучего леса, на берегу реки Вепрейки, в дупле старого исполинского дуба. Однажды во время охоты князь Василий Ярославич (внук Владимира Храброго), повстречав преподобного Тихона, с гневом приказал немедленно убираться из его владений, причем дерзнул замахнуться на преподобного плетью. Рука князя тотчас онемела. Вразумленный таким наказанием, князь раскаялся в своем поступке и со смирением просил прощения. По молитве святого Тихона он получил исцеление. Князь просил преподобного навсегда остаться в его владениях и устроить обитель для иноков и обещал снабжать ее всем необходимым. Преподобный Тихон устроил обитель в честь Успения Пресвятой Богородицы, в которой был настоятелем. Он управлял обителью до глубокой старости, скончался в 1492 году,

приняв великую схиму. Тело преподобного Тихона было погребено в соборном храме основанной им обители. Празднование преподобному Тихону установлено на Соборе 1584 года.

Из учеников преподобного Тихона особенно прославился святостью жизни **преподобный Никифор Калужский.** Предполагают, что он был преемником преподобного Тихона по управлению обителью. Преподобный Никифор Калужский изображался на иконах вместе с другими калужскими святыми: преподобным Пафнутием Боровским (память 1 мая), преподобным Тихоном Калужским **и** блаженным Лаврентием Калужским (память 10 августа).

В этот день также празднуется память **5 мучеников Никомидийских и** 40 мучеников римлян. Время их страдания неизвестно.

17

Священномученика Филонида, епископа Курийского († ок. 306). Мучеников Мануила, Савела и Исмаила († 362). Преподобных Иосифа пустынника и Пиора (IV).

Преподобных братьев Алфановых — Никиты, Кирилла, Никифора, Климента и Исаака, Новгородских (XIV). Преподобного Анании Новгородского († 1581). Мученика Шалвы, князя Ахалцихского († 1227) и 10 000 мучеников грузинских. Апостола Аетия (I).

Святой апостол Аетий был евнухом и исполнял обязанности хранителя сокровищ Эфиопской царицы Кандакии. На пути **из** Иерусалима в Газу он был крещен святым апостолом Филиппом (Деян. 8, 26—40) **и** стал просветителем Эфиопии.

Священномученик Филонид, **епископ** Курийский, мученически пострадал на Кипре около 306 года в гонение Максимиана Галерия (305—311).

Преподобные Иосиф пустынник и Пиор подвизались в IV веке, ученики преподобного Антония Великого (память 17 января).

Святые мученики Мануил, Савел и Исмаил, родные братья, происходили из знатного персидского рода. Отец их был язычником, мать, христианка, крестила детей и воспитала их в твердой вере во Христа Спасителя. Возмужав, братья поступили на военную службу. В качестве послов персидского царя Аламундара они были посланы для заключения мирного договора с императором Юлианом Отступником (361—363). Юлиан принял их с подобающей честью и оказывал расположение. Но когда братья отказались принять участие в языческом жертвоприношении, разгневанный Юлиан, нарушив закон, заключил мирных посланников чужой страны в темницу, как преступников. На допросе он сказал им,

что, если они презирают почитаемых им богов, то нельзя достигнуть между странами ни согласия, ни мира. Святые братья отвечали, что они посланы своим царем с государственным поручением, а не для того, чтобы рассуждать о богах. Видя твердость веры святых братьев, император велел подвергнуть их жестоким мукам. Святых мучеников подвесили, пригвоздив руки и ноги к дереву, в головы вонзили гвозди, а под ногти рук и ног вбили острые спицы. Во время истязаний святые воины, как бы не чувствуя мучений, славили Бога и молились. Наконец, святым мученикам отсекли головы мечами. Тела их Юлиан приказал сжечь, но внезапно произошло землетрясение, земля разверзлась и приняла в свои недра тела святых мучеников. Через два дня,, после усердной молитвы христиан, земля возвратила тела святых братьев, от которых исходило благоухание. Многие язычники, ставшие свидетелями происшедшего чуда, уверовали во Христа и крестились. Христиане с честью погребли мощи святых мучеников — братьев Мануила, Савела и Исмаила. Это совершилось в 362 году. С этого времени мощи святых страстотерпцев прославились чудотворениями.

Узнав об убийстве своих послов и о том, что законопреступник Юлиан **с** многочисленными войсками идет против него, царь Аламундар собрал войско и стал на границе своих владений. В крупном сражении персы одолели греков. Юлиан Отступник был убит святым великомучеником Меркурием (сведения помещены 24 ноября).

Через 30 лет благочестивый император Феодосий Великий († 395) построил в Константинополе храм в честь святых мучеников, а святитель Герман, Патриарх Константинопольский (память 12 мая), будучи еще иеромонахом, написал в память и похвалу святым братьям канон.

Преподобные братья Алфановы — Никита, Кирилл, **Никифор, Климент и Исаак** Новгородские.

В этот день празднуется общая память преставления святых подвижников. Сведения о них помещены 4 мая, в день празднования перенесения мощей.

Преподобный Анания Новгородский, иконописец Новгородского Антониева монастыря, подвизался в XVI веке. Сведения о нем содержатся в сказании о чудесах преподобного Антония Римлянина, из которого известно, что иконописец Анания писал «дивныя иконы многих святых чудотворцев» и, выполняя иноческий обет, за 33 года ни разу не выходил за ограду монастыря. Письменные источники время его блаженной кончины относят к 1581 году.

Святой мученик Шалва отличался многими христианскими добродетелями. За его храбрость и мужество святая благоверная

царица Тамара Великая (память 1 мая) назначила его правителем Ахалцихской области (на юге Грузии).

Возглавив грузинское войско, он одержал блестящую победу над турецким султаном Нокардином, благодаря чему в продолжение царствования святой Тамары Грузии сопутствовали мир и благоденствие.

В царствование царицы Русудан († 1237) Грузия подверглась нашествию персидского шаха Джелал-эд-Дина. В битве с превосходившими силами противника князь Шалва был тяжело ранен и пленен.

Шах Джелал-эд-Дин окружил князя Шалву показной заботой, но спустя год, когда он оправился от ран, потребовал принять магометанство. Обещания высокой должности и всяческих почестей не смогли поколебать грузинского исповедника. Он отклонил все посулы и не устрашился тяжести пыток, а своему мучителю спокойно отвечал: «Скажу тебе словами святого Игнатия Богоносца: я не желаю никаких приобретений, кроме сохранения Божественного образа, по которому я создан».

Разгневанный шах приказал обнаженного исповедника влачить по земле, избивая ногами и палками. Во время истязаний святой мученик радостно воскликнул: «Радуйся, Шалво! Вместе с одеждою ты совлекаешь с себя и ветхого человека и освобождаешься от тли вечной». Полумертвого, с переломанными костями, святого мученика бросили в темницу, где он скончался в июне 1227 года.

После этого Джелал-эд-Дин опустошил Армению и с многочисленным войском направился к Тбилиси. Грузинские войска оказали героическое сопротивление, но из-за измены горожан-персов город не смог устоять. Тбилиси был взят. «Не только общественные и частные здания, но и все храмы и святилища были преданы огню и осквернению; не оставлены были в покое даже кости умерших, жертвою бесчеловечья делались служители алтарей и весь клир церковный; словом, Тифлис представлял теперь тот вид, какой представлял Иерусалим при разрушении его Титом».

Жестокий шах приказал снять купол с кафедрального Сионского собора в честь Успения Божией Матери, а вместо него поставить свой шатер, чтобы смотреть на сожжение города и мучения христиан. Пленных грузин он приказал обратить в ислам. Десять тысяч человек были пригнаны к мосту через реку Куру, вблизи Сионского собора. Пленникам предложили свободу и щедрые дары шаха, если они отрекутся от Христа и плюнут на святые иконы, поставленные на мосту.

Христиане же, подходя поочередно к святым иконам, вместо поругания воздавали им должную честь и поклонение. Тут же палачи отрубали им головы и обезглавленные тела бросали в Куру. Так были казнены все десять тысяч грузинских исповедников. Можно было перейти реку с одного берега на другой по телам

святых мучеников, не замочив в воде ноги. Вода в реке, смешавшись с мученической кровью, стала красной.

Эта страшная казнь продолжалась весь день до позднего вечера. Ночью над мостом опустился столпообразный свет и осветил тела страдальцев Христовых. Вслед за этим произошло сильное землетрясение, во время которого палатка нечестивого шаха рухнула с высоты Сионского собора.

Память святых десяти тысяч тбилисских мучеников совершается Грузинской Православной Церковью в один день с памятью святого мученика Шалвы.

18

Боголюбской иконы Божией Матери (1157).

Мучеников Леонтия, Ипатия и Феодула († ок. 70—79); Еферия († ок. 305).

Преподобных Леонтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV); Леонтия Прозорливого, Афонского († 1605); Леонтия; Еразма.

Чтимых списков с Боголюбской иконы Божией Матери: Московской (1157), Угличской (1654), Зимаровской (XIII), Юрьевской (1771), Тульской (1771), Козловской (1771), Елатемской (1771), Усманской (1831), Тарусской (1848 и 1870).

Святые мученики Леонтий, Ипатий и Феодул были римскими воинами. Святой мученик Леонтий, грек по происхождению, в правление Веспасиана (70—79) служил военачальником в императорских войсках в финикийском городе Триполи. Христианин Леонтий отличался храбростью и благоразумием, к нему с глубоким уважением относились воины и граждане Триполи за его добродетели.

Император назначил римского сенатора Адриана правителем Финикийской области, с полномочиями преследовать христиан и в случае отказа принести жертвы римским божествам предавать их мучению и смерти. По дороге в Финикию Адриану донесли, что святой Леонтий отвратил многих от поклонения языческим богам. Правитель послал трибуна Ипатия с отрядом воинов в Триполи, чтобы найти и задержать христианина Леонтия. По дороге трибун Ипатий сильно заболел и, находясь при смерти, увидел во сне Ангела, который сказал: «Если хочешь быть здоровым, воззови трижды вместе со своими воинами: «Бог Леонтия, помоги мне»». Открыв глаза, Ипатий увидел Ангела и сказал: «Я послан задержать Леонтия, как же я призову его Бога?» В это время Ангел стал невидим. Ипатий рассказал воинам, в числе которых был и его друг Феодул, о своем сне, все они вместе трижды призвали на помощь Бога, Имя Которого исповедал святой Леонтий. Ипатий

сразу исцелился ко всеобщей радости воинов, и только Феодул сидел в стороне, размышляя о чуде. Душа его прониклась любовью к Богу, и он уговорил Ипатия немедленно пойти вдвоем в город на поиски святого Леонтия.

При входе в город их встретил неизвестный человек и пригласил к себе в дом, где щедро угостил путников. Узнав, что гостеприимный хозяин и есть святой Леонтий, они упали на колени и просили его просветить их верой в Истинного Бога. Здесь же совершилось Крещение, а когда святой Леонтий произнес над ними молитвенное призывание во Имя Пресвятой Троицы, новокрещенных осенило светлое облако и пролился благодатный дождь. Остальные воины в поисках своего начальника пришли в Триполи, куда прибыл и правитель Адриан. Узнав о происшедшем, он приказал привести к себе святого Леонтия, трибуна Ипатия и Феодула и, угрожая им мучениями и смертью, потребовал отречения от Христа и жертвоприношения римским богам. Все мученики твердо исповедали веру во Христа. Святого Ипатия подвесили на столпе и строгали железными когтями, а святого Феодула беспощадно били палками. Видя непоколебимость мучеников, им отрубили головы мечом. Святого Леонтия после истязаний отправили в темницу. Утром он предстал перед правителем. Адриан пытался прельстить святого исповедника почестями и наградами и, ничего не достигнув, предал истязаниям: святой мученик целый день висел вниз головой на столпе с тяжелым камнем на шее, но ничто не могло заставить его отречься от Христа. Правитель приказал бить палками страдальца до тех пор, пока он не умрет. Тело святого мученика Леонтия выбросили за город, но христиане с честью предали его погребению вблизи Триполи. Кончина святых мучеников последовала около 70—79 гг.

Допрос святого Леонтия, его страдания и смерть записал на оловянных дощечках присутствовавший на суде писец (комментарисий). Эти дощечки были положены в гроб святого мученика.

Святой мученик Еферий был усечен около 305 года за исповедание веры во Христа во время гонения на христиан императора Диоклитиана (284—305).

Преподобный Леонтий, **канонарх** Печерский, с юных лет поступил в Киево-Печерскую обитель, где принял постриг. Он обладал прекрасным голосом и, когда обучился грамоте, исполнял послушание канонарха. Преподобный Леонтий преставился молодым в XIV веке и за самоотверженный подвиг спасения прославлен Господом благодатным даром чудотворений. Мощи святого подвижника находятся в Дальних пещерах, память его совершается также 28 августа, в Соборе Киево-Печерских святых.

Преподобный Леонтий Прозорливый, Афонский, родился в Аргосе Пелопоннесском. Долгое время он подвизался на Афоне

в обители святого Дионисия. За 60 лет, проведенных в монастыре, святой подвижник ни разу не покинул обители и за глубокую веру и подвиги удостоился от Бога дара прозорливости и пророчества. 16 марта 1605 года в возрасте 85 лет преподобный Леонтий отошел ко Господу. Святые мощи угодника Божия прославились истечением целительного мира.

Боголюбская икона Божией Матери, одна из древнейших чудотворных икон России, написана в XII веке по просьбе благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4 июля) в память о явлении ему Божией Матери.

В 1155 году благоверный князь Андрей, переселяясь из Вышгорода в Суздальскую землю, взял с собой чудотворный образ Божией Матери, написанный евангелистом Лукою (впоследствии эта икона получила наименование Владимирской). В семи верстах от Владимира лошади, везшие киот с чудотворной иконой, остановились и не могли тронуться с места. Благоверный князь Андрей просил сопровождавшего его священника Николая совершить молебен перед иконой Божией Матери и долго со слезами молился перед чтимым образом. Затем он перешел в походный шатер, но не прекращал усердной молитвы. В это время ему явилась Пресвятая Богородица со свитком в правой руке и повелела благочестивому князю образ Ее, принесенный из Вышгорода, поставить во Владимире, а на месте Ее чудесного явления построить храм и святую обитель. Потом Она молитвенно подняла руки к небу, принимая благословение Христа Спасителя, Который явился в это время над землей, благословил Ее, и видение исчезло.

Исполняя повеление, благоверный князь Андрей заложил на указанном месте каменную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где образовался и монастырь. Затем святой князь призвал искусных иконописцев и просил изобразить Божию Матерь так, как видел Ее в явлении: во весь рост со свитком в правой руке и ликом, обращенным к Спасителю. Когда строительство церкви было завершено, благоверный князь Андрей перенес в нее написанный образ и установил ежегодное празднование в честь явления Божией Матери 18 июня, которое утвердилось в Русской Церкви. Монастырь и город, образовавшийся вокруг обители, благоверный князь Андрей назвал Боголюбовом, потому что, по его словам, «Божия Матерь возлюбила это место», а сам князь с тех пор стал именоваться Боголюбивым или Боголюбским. Чудотворная икона Божией Матери, принесенная из Вышгорода, впоследствии была перенесена из Боголюбова монастыря во Владимир, в Успенский собор, а явленная икона оставлена в Боголюбове и названа Боголюбской (в настоящее время икона принадлежит Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику).

Образ Божией Матери Боголюбской прославлен неисчислимыми чудотворениями, на протяжении многих веков являя благодатную помощь верующему русскому народу. Слава о чудесах и зна-

мениях, совершенных от иконы, побуждала верующих людей во многих местах России обращаться к написанию копий с чтимого образа, которые со временем получили широкое распространение и восприняли благодатную силу чудотворений.

Икона Божией Матери Боголюбская-Московская написана в 1157 году и находилась раньше в Москве на Соляной площади, над Варварскими воротами Китай-города. Чудотворный образ прославился исцелениями во время свирепствовавшей чумы в 1771 году. С этого времени икона стала особо чтиться верующим народом, и ежегодно 18 июня перед чудотворным образом совершались молебны. В канун праздника на три дня икона спускалась со стены и переносилась в особый шатер, куда стекались многочисленные верующие для молитвенного поклонения образу Божией Матери. По истечении трех дней икону опять поднимали над воротами, где она оставалась до 18 июня следующего года.

Особенностью иконы является изображение на ней, кроме Спасителя и Божией Матери, предстоящих святых угодников Божиих: святителей Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, митрополитов Московских, блаженных Василия и Максима, преподобной Параскевы, святителя Василия Великого, апостола Петра, Алексия, человека Божия, апостола Симеона, сродника Господня, мученицы Параскевы и преподобномученицы Евдокии.

Икона Божией Матери Боголюбская-Угличская прославилась чудесным прекращением моровой язвы в 1654 году. Во время смертоносной эпидемии посадский житель Углича Афанасий Кустов шел по городскому земляному валу и, поравнявшись с храмом в честь благоверного князя Димитрия Угличского, увидел трех отроков, которых принял за детей воеводы, жившего недалеко от храма. Однако один из них велел Афанасию объявить в городском собрании, чтобы жители города молились Господу Богу и Пречистой Его Матери и призывали в помощь святых чудотворцев Димитрия царевича и Романа Угличского. Жители города немедленно собрались в храм благоверного Димитрия царевича, совершили молебное пение перед иконой Божией Матери Боголюбской, и моровая язва тотчас прекратилась.

Икона Божией Матери Боголюбская-Зимаровская по древнему преданию стояла на воротах города Пронска, а во время нашествия татар (XIII в.) была расколота и брошена в кусты, где сама чудесно срослась, но одна половина ее так и осталась выше другой.

Во второй половине XVIII века эта икона находилась у помещика Лопухина, жившего в Москве. Ввиду ветхости икону хранили в числе других вещей в кладовой. Во время моровой язвы 1771 года одному заболевшему жителю Москвы в сонном видении было приказано совершить молебен перед иконой, находившейся

в доме Лопухина. Икону отыскали и передали болящему, который после совершенного молебна исцелился и возвратил чудотворный образ. От иконы совершались и другие подобные исцеления.

Перед кончиной (ок. 1780 г.) владелец иконы завещал отправить ее на свою родину, в село Зимарово Рязанской губернии, находившееся в 18-ти верстах от города Раненбурга.

В 1848 году в этом городе свирепствовала холера. Жители немедленно отправились за чтимым образом в село Зимарово, и, когда древняя чудотворная икона Божией Матери Боголюбской была принесена в город, угроза опасной болезни исчезла.

Икона Божией Матери Боголюбская-Юрьевская была передана императором Петром I стольнику Борису Мироновичу Батурину. Во второй половине XVIII века она принадлежала помещикам Загряжским, и в 1771 году по молитвам к чудотворному образу была отвращена моровая язва. Переходя по наследству, икона в 1838 году поступила в приходский храм села Юрьевского, Боровского уезда, Калужской губернии и получила наименование Юрьевской.

В 1848 году заступлением Божией Матери юрьевские прихожане были спасены от холеры,, в 1848—1853 гг. по молитвам к чудотворному образу прекратилась холера в Малоярославце и Боровске. Во время свирепствовавшей болезни умерла одна женщина, но по молитвам убитого горем супруга перед Боголюбской иконой Божией Матери она воскресла. В память о чудесной помощи Божией Матери в Боровске и Малоярославце ежегодно совершались крестные ходы с Юрьевской чудотворной иконою.

Широко известны и другие списки с чудотворной иконы Божией Матери Боголюбской, прославившиеся в разное время по милосердию Царицы Небесной. Среди чтимых списков особую известность получили Тульская (1771), Козловская (1771), Тарусская (1848 и 1870), Усманская (1831), Елатемская (1771). Знаменательно, что как подлинная икона Божией Матери Боголюбской, так и списки с нее прославились исцелениями во время свирепствовавших болезней, особенно чумы и холеры.

В этот день также совершается память **двух святых мучеников,** пострадавших на Кипре.

19

Апостола Иуды, брата Господня († ок. 80). Праведной Марии, матери Иосиевой (I).

Мученика Зосимы (II). Священномученика Асинкрита и дружины. Преподобных Зинона чудотворца (IV); Паисия Великого (V); Иоанна Отшельника (VI); Варлаама Важского, Шенкурского († 1462); Паисия Хилендарского (Болгарского) (XVIII).

Святой апостол Иуда, из числа 12-ти учеников Христовых, происходил из рода царя Давида и Соломона, был сыном праведного Иосифа Обручника от его первой жены.

Святой апостол Иоанн Богослов в своем Евангелии пишет: «Ни братья бо Его вероваху в Него» (Ин. 7, 5). Святитель Феофилакт, архиепископ Болгарский, объясняет эти слова так: в начале земного служения Господа Иисуса Христа сыновья Иосифа, в том числе и Иуда,, не верили в Его Божественную сущность. Предание указывает, что, когда праведный Иосиф Обручник, возвратившись из Египта, стал делить между сыновьями принадлежавшую ему землю, он пожелал выделить часть и Христу Спасителю, рожденному преестественно и нетленно от Пречистой Девы Марии. Братья воспротивились этому, и только старший из них, Иаков, принял Христа Иисуса в совместное владение своей долей и за это был назван братом Господним. Позднее Иуда поверил во Христа Спасителя как ожидаемого Мессию, всем сердцем обратился к Нему и был избран Им в число ближайших 12-ти учеников. Но, помня свой грех, апостол Иуда считал себя недостойным называться братом Божиим и в своем соборном послании именует себя лишь братом Иакова.

Святой апостол Иуда имел и другие имена: евангелист Матфей называет его «Леввеем, прозванным Фаддеем» (Мф. 10, 3), святой евангелист Марк тоже называет его Фаддеем (Мк. 3, 18), а в Деяниях святых апостолов он упоминается под именем Варсавы (Деян. 15, 22). В то время это было в обычае.

По Вознесении Господа Иисуса Христа апостол Иуда отправился с проповедью Евангелия. Он распространял веру во Христа сначала в Иудее, Галилее, Самарии и Идумее, а затем — в странах Аравии, Сирии и Месопотамии и, наконец, пришел в город Эдессу. Здесь он завершил то, что не было закончено его предшественником, апостолом из числа 70-ти, Фаддеем. Сохранилось известие, что святой апостол Иуда ходил с проповедью в Персию и оттуда написал на греческом языке свое соборное послание, в кратких словах которого заключено много глубоких истин. Оно содержит догматическое учение о Святой Троице, о воплощении Господа Иисуса Христа, о различии Ангелов добрых и злых, о будущем Страшном Суде. В нравственном отношении апостол убеждает верующих беречь себя от плотской нечистоты, быть исправными в своих должностях, молитве, вере и любви, заблудших обращать на путь спасения, охранять себя от учений еретиков. Апостол Иуда учит, что недостаточно только веры во Христа, необходимы еще и добрые дела,, свойственные христианскому учению.

Святой апостол Иуда мученически скончался около 80-го года в Армении, в городе Арате, где он был распят на кресте и пронзен стрелами.

Мученик Зосима жил в городе Аполлони (Фракия) во время царствования гонителя христиан Траяна (89—117). Святой горел

желанием стать христианином. Услышав о начавшемся преследовании христиан, оставил военную службу, принял Крещение и всей душой предался молитве и доброделанию. Правителю Антиохии Домициану донесли, что воин Зосима изменил императору, сняв с себя воинское звание и присоединившись к христианам. На суде святой Зосима мужественно исповедал веру во Христа и отказался принести жертву языческим богам. Был предан жесточайшим мукам, но, подкрепляемый благодатью Божией, не ощущал страданий. Правитель приказал раскалить медное ложе и положить на него святого. Мученик, сотворив знамение креста, лег, но остался невредим.

Отправляясь из города, Домициан приказал обуть мученика в железные сандалии с вбитыми в подошвы острыми гвоздями и вести за собой. Господь даровал святому Зосиме силы легко и быстро следовать за конями. Мученик был заключен в темницу, где его морили голодом и жаждой, но Ангел Господень укрепил его силы хлебом и водой. Святой Зосима решительно отказывался принести жертву языческим богам. После долгих и мучительных истязаний он был обезглавлен и с молитвою предал свою душу Богу.

Преподобный Паисий Великий жил в Египте. Родители его, христиане, раздавали щедрую милостыню всем нуждавшимся.

После смерти мужа мать, по внушению Ангела, отдала младшего сына Паисия в церковный клир.

Юный Паисий полюбил иноческую жизнь и поступил в один из египетских скитов. Отрекшись от своей воли, он жил под духовным руководством святого Памвы (память 18 июля), во всем исполняя его повеления. Старец сказал, что новоначальному иноку особенно нужно хранить зрение, чтобы уберечь свои чувства от соблазнов, и Паисий, исполняя наставление, три года ходил с опущенными вниз глазами. Святой подвижник прилежно читал духовные книги и особенно прославился подвигом поста и молитвы. Вначале он не вкушал пищи в течение недели, потом — двух, а иногда, после причастия Святых Христовых Таин, оставался без пищи по семьдесят дней.

В поисках уединенного безмолвия преподобный Паисий ушел в Нитрийскую пустыню, где жил в высеченной собственными руками пещере. Там преподобный удостоился дивного видения — Господь Иисус Христос открыл ему, что ради его трудов вся Нитрийская пустыня будет населена подвижниками. Преподобный дерзнул спросить Господа, где иноки достанут в пустыне все необходимое для жизни? Господь ответил, что, если они будут исполнять Его заповеди, Он Сам будет доставлять им всё необходимое, поставит их выше бесовских искушений и хитростей.

Со временем к преподобному Паисию собралось множество иноков и мирян, так был основан монастырь. Главный завет преподобного Паисия был один: ничего не делать по своей воле, а во

всем исполнять волю своих наставников. Тяготясь нарушением безмолвия, преподобный удалился в более отдаленную пещеру. Однажды он был восхищен в райские обители и удостоился там причаститься невещественной Божественной пищи. За трудные подвиги для спасения Господь наделил своего угодника даром прозрения и врачевания душ человеческих. Из жития подвижника известен случай, когда один из его учеников, по благословению преподобного, отправился для продажи рукоделий в Египет и на пути встретил еврея, который внушил простодушному иноку, что Христос Спаситель не Мессия, что придет другой, истинный. Поколебавшись, инок произнес: «Может быть, и правда то, что ты говоришь», — однако не придал своим словам особого значения. Возвратившись, он с огорчением увидел, что преподобный Паисий как бы не замечает его присутствия, и спросил о причине его гнева. Преподобный сказал: «Мой ученик был христианином, ты же не христианин, от тебя отошла благодать Крещения». Раскаявшись, инок со слезами просил преподобного отпустить ему грех. Только тогда святой старец встал на молитву и испросил у Господа иноку прощение.

Один инок самовольно ушел из пустыни и поселился недалеко от города. Там он встретился с женщиной, которая ненавидела и хулила Христа Спасителя. Поддавшись ее влиянию, он не только оставил иночество, но и попрал веру во Христа и постепенно пришел к полному безверию. Однажды, по благому Промыслу Божию, мимо его дома проходили нитрийские иноки. Увидев их, грешник вспомнил свою прежнюю жизнь и просил иноков передать преподобному Паисию, чтобы он умолил за него Господа. Выслушав просьбу, преподобный начал усердно молиться, и его действенная молитва была услышана. Господь, явившись к Своему угоднику, обещал помиловать грешника. Вскоре совратившая инока женщина умерла, и он вернулся в пустыню, где, плача и сокрушаясь о своих грехах, начал трудиться в подвигах покаяния.

Преподобный Паисий отличался великим смирением, совершал подвиги поста и молитвы, но, по возможности, скрывал их от посторонних. На вопрос иноков, какая добродетель выше всех, преподобный ответил: «Та, которая совершается в тайне и о которой никто не знает».

Преподобный Паисий скончался в V веке в глубокой старости и был с честью погребен множеством собравшихся иноков. Через некоторое время его мощи были перенесены преподобным Исидором Пелусиотом (память 4 февраля) в Пелусиотскую обитель и положены рядом с мощами преподобного Павла Пустынника, с которым преподобный Паисий при жизни был особенно духовно близок.

Преподобный Иоанн Отшельник подвизался в Палестине. В пещере недалеко от Иерусалима проводил он дни в посте и мо-

литве. Нестяжательный подвижник имел только образ Пресвятой Богородицы, перед которым всегда возжигал лампаду. Святой старец часто посещал святые места Иерусалима, Синайскую гору, ходил молиться к местам погребения святых мучеников и подвижников. Уходя, Преподобный оставлял перед образом Царицы Небесной зажженную лампаду и испрашивал благословения на путь. Возвращаясь через месяц и даже через шесть, старец находил лампаду зажженной и наполненной маслом. Однажды ему случилось идти узкой тропой, с двух сторон огороженной изгородью, так что двум пешеходам нельзя было разойтись. Навстречу Преподобному шел лев. Зверь встал на задние лапы и освободил дорогу святому.

Однажды к святому Иоанну пришел в пещеру инок и, не обнаружив даже самого насущного для жизни, спросил авву, почему он живет в такой нищете. На это святой старец ответил, что его пещера обладает духовным богатством, которое бесконечно дороже земных благ.

Преподобный Иоанн Отшельник преставился в VI веке в глубокой старости и был причислен Церковью к лику святых.

Преподобный Паисий Хилендарский родился в 1722 году в Банско в благочестивой семье. Один брат преподобного — Лаврентий был игуменом Хилендарского монастыря, а другой был известен как щедрый благотворитель православных храмов и монастырей, а сам преподобный Паисий проходил послушание в Рыльском монастыре. В 1745 году, в возрасте 23 лет, святой Паисий перешел к брату в Хилендарскую обитель на Афоне, где принял монашеский постриг. На Святой Горе подвижник возрастал духовно, глубоко изучил Священное Писание и был удостоен священного сана. В 1762 году преподобный Паисий написал «Историю славяноболгарскую» — книгу, укрепившую христианскую веру и пробудившую национальное самосознание порабощенного болгарского народа. Среди тьмы иноземного гнета преподобный снова возжег светильник Православия, зажженный некогда святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием (память 11 мая). Время и место блаженной кончины преподобного до сих пор неизвестно. 26 июня 1962 года Священный Синод Болгарской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Кирилла и при участии всех Высокопреосвященных митрополитов, воздавая должное заслугам святого Паисия перед Церковью и родиной, постановил чтить Паисия Хилендарского и Болгарского в лике преподобных и определил совершать празднование памяти его 19 июня, «когда, по всеправославному месяцеслову, празднуется память преподобного Паисия Великого». Имя святого Паисия носит государственный университет в Пловдиве и многие институты и школы в других городах и селах Болгарии, что свидетельствует о глубоком почитании подвижника болгарским народом.

20

Священномученика Мефодия, епископа Патарского († 312). Мучеников Инны, Пинны и Риммы (перенесение мощей в Алушту, I—II). Мучеников Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца († ок. 306); Крискента. Святителя Левкия Исповедника, епископа Врунтисиопольского (V). Преподобных Наума Охридского († 910); Африкана. Преложение мощей и одежд апостолов Луки, Андрея, Фомы и Иоанна Богослова, пророка Елисея и мученика Лазаря (ок. 956—970). Святителя Каллиста, Патриарха Константинопольского († ок. 1363). Святого Студия, основателя Студийского монастыря.

Святителей Гурия, архиепископа Казанского (перенесение мощей, 1630); Мины, епископа Полоцкого († 1116). Благоверного князя Глеба Владимирского († 1175).

Моденской-Косинской иконы Божией Матери.

Святые мученики Инна, Пинна и Римма (перенесение мощей в Алушту в I—II вв.). Сведения о подвиге помещены 20 января, в день празднования памяти мученической кончины (I—II).

Святые мученики Аристоклий пресвитер, Димитриан и Афанасий пострадали за Христову веру в гонение императора Максимиана Галерия (305—311).

Пресвитер Аристоклий, уроженец кипрского города Тамаса, служил в соборной церкви. Во время гонения на христиан он устрашился мучений, ушел из города и скрывался в горной пещере. Однажды во время молитвы его облистал Свет, и он услышал повеление от Господа вернуться на остров Кипр и пострадать за Христа. Святой Аристоклий покорно отправился обратно и по пути посетил храм святого апостола Варнавы, где встретил диакона Димитриана и чтеца Афанасия и рассказал о видении. Святые Димитриан и Афанасий решили вместе с ним принять мученический венец.

Придя в город Саламин, все трое стали проповедовать народу о Господе Иисусе Христе, обличая безумие идолослужителей. Их схватили язычники, и правитель, увидев, что они непоколебимо веруют во Христа, приказал отсечь голову святому Аристоклию, а святых Димитриана и Афанасия сжечь. Но даже в огне мученики остались невредимыми, после этого им отрубили головы мечами. Кончина святых мучеников произошла около 306 года.

Священномученик Мефодий, епископ Патарский (Ликийская область в Малой Азии), отличался подлинным иноческим смирением. Тихо и кротко он поучал свою паству, но вместе с тем твердо отстаивал чистоту Православия и энергично боролся с ересями, особенно с получившей широкое распространение ересью оригенистов. После него осталось богатое литературное наследие:

сочинения в защиту христианства против язычества, изложение православных догматов против ереси Оригена, нравственные поучения, толкования Священного Писания.

Святитель Мефодий был схвачен язычниками, с твердостью исповедал перед ними веру во Христа Спасителя, и в 312 году был приговорен к смерти через усекновение главы.

На русском языке издано:

1. Полное собрание творений. Пер. с греч. под ред проф. Е. Ловягина. СПб., 1877. Изд. 2-е, СПб., 1905. Содерж.: I. Пир десяти дев или о девстве. 2. Слово о Симеоне и Анне, в день Сретения Господня. 3. Слово в Неделю Ваий. 4. Извлечения из сочинений: а) О свободе воли, против валентиниан. б) О Воскресении, против Оригена. в) О сотворенном, против Оригена. 5. Краткие отрывки из разных сочинений.

2. Слово I—II. — В кн.: Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899 (Сборник отделения русского языка и словесности АН. Т. 67, № 3).

3. [О пользе чтения Священного Писания] — В кн.: «Выписки из писаний святых церковноучителей и других писателей о необходимости и пользе чтения Священного Писания». Изд. Л. фон Эссом. Пер. с нем. СПб., 1817.

4. Слово в Неделю Ваий — «Христианское чтение», 1837, II, с. 8 слл.

Святитель Левкий Исповедник родился в городе Александрии от благочестивых родителей Евдикия и Евфросинии, которые дали сыну имя Евтропий. Мать умерла, когда отроку было 11 лет,, а отец принял монашеский постриг в монастыре святого Ермия и взял сына с собой в обитель. Мальчик воспитывался под духовным руководством игумена Никиты и опытных монастырских старцев. Он оказался очень способным, прекрасно изучил Священное Писание. Евтропий рос тихим, кротким и послушливым отроком. Когда ему исполнилось 18 лет, скончался игумен Никита. Братия монастыря единогласно избрала игуменом Евтропия, хотя он еще не был пострижен в иночество. Считая себя недостойным руководить кем бы то ни было, Евтропий отказался. Семь лет монастырь святого Ермия оставался без настоятеля. За эти годы Евтропий, подвизаясь в монашеских подвигах, достиг высокой степени духовной жизни. Однажды Евдикий вместе с двадцатипятилетним сыном святым Евтропием отправился на праздник Успения Божией Матери в почитавшуюся всеми церковь Успения в окрестностях города Александрии. На праздновании присутствовал Еллий, епископ Елиопольский, со своим клиром. Одновременно он посетил монастырь, которым управлял игумен Феодор. В том же монастыре остановились и отец с сыном. Ночью Евдикию было откровение о его скорой кончине и о том, что его сын будет епископом и просветит светом Христовой веры город и землю Врунтисиопольскую в Италии. В этом видении Евтропию было предсказано новое имя — Левкий, означающее «Прииде на него Дух Господень». В день праздника в церкви Божией Матери епископ Еллий услышал глас с Неба, благословивший Левкия на архипастырский подвиг, и приказал архидиакону спросить молящихся, кто носит это имя. Потом с любовью благословил святого Левкия и его отца.

Иноки Ермиева монастыря настоятельно просили епископа поставить святого Левкия игуменом обители. Хотя подвижник, по смирению считая себя недостойным, отказывался, но, подчиняясь епископу, был рукоположен в священный сан и поставлен игуменом.

С этого времени святой Левкий усилил подвиги, и ему была дарована от Бога благодать чудотворений и изгнания бесов. Однажды бес, приняв образ огромного змия, умертвил многих в ближайшем селении. Святой подвижник поспешил прийти на помощь жителям и освободил их от власти диавола. Видя это, около трех тысяч язычников той местности приняли Крещение.

В это время мученически скончался Александрийский епископ Филипп, и святой Левкий был избран на его место. Видя, что святитель Левкий обращает в христианство многих язычников, епарх Сатурнин решил его убить. Желая защитить своего архипастыря, некоторые христиане хотели убить епарха. Узнав об этом, святитель запретил им причинять зло епарху. Святитель Левкий объявил пастве, что Господь повелевает ему идти в языческую страну и просветить светом христианской веры город Врунтисиополь и окрестную страну. Святой архипастырь поставил вместо себя достойного епископа, взял с собой диаконов Евсевия, Дионисия и пять учеников и поспешил на корабль, отплывавший в Италию. По дороге к нему присоединились пресвитеры Леон и Савин, а на пути в город Врунтисиополь он встретил трибуна Армалеона с 67-ю воинами, которых обратил в христианство. В городе он стал проповедовать народу об Иисусе Христе. Начальник города, Антиох, узнав, что трибун Армалеон обратился к вере во Христа, вызвал его и долго расспрашивал об учении христиан. Узнав о святителе Левкии, правитель захотел видеть его. При встрече правитель сказал: «Если хочешь, чтобы мы уверовали в проповедуемого тобою Бога, умоли Его послать на нашу землю дождь, которого мы не видели уже два года». Святой, созвав клир и всех новокрещенных христиан, совершил усердное моление, после которого пролился обильный дождь, напоивший иссохшую землю. Видя чудо, Антиох и весь город Врунтисиополь (27 000 человек) приняли святое Крещение. В память об этом событии в городе была построена церковь в честь Божией Матери, а на том месте, где был крещен народ, — другая, во имя святого Иоанна Крестителя.

Вскоре святитель заболел, в откровении ему было предсказано, что болезнь смертельна. Призвав своего духовного сына Антиоха, святитель Левкий завещал похоронить себя на том месте, где пристал привезший его из Александрии корабль. Антиох исполнил завещание архипастыря и поставил на этом месте церковь во имя святого Левкия. В нее были перенесены мощи усопшего святителя, от которых стали совершаться многочисленные чудотворения.

Преподобный Наум Охридский, болгарин по происхождению, был одним из учеников святых равноапостольных Кирилла и Ме-

фодия (память 11 мая) и сопутствовал также святителю Клименту Охридскому во время его проповеди Евангелия в Болгарии. Когда святитель Климент отправился на юго-запад страны, преподобный Наум остался в тогдашней столице, городе Плиске. Впоследствии преподобный Наум стал преемником святителя Климента в монастыре на берегу Охридского озера, где подвизался десять лет. Преставился преподобный Наум 23 декабря 910 года, мощи его прославились чудесными исцелениями, особенно душевнобольных. Память святого совершается также 23 декабря.

Перенесение мощей и одежд святых апостолов Луки, Андрея, Фомы и Иоанна Богослова, пророка Елисея и мученика Лазаря. Найденные при императоре Романе Лакапене (919—944) в монастыре святой Августы одежды были торжественно перенесены святым Патриархом Полиевктом (956—970) в храм апостолов.

Святой благоверный князь Глеб Владимирский, в святом Крещении Георгий, был младшим сыном святого благоверного князя Андрея Боголюбского (память 4 июля). Под влиянием благочестивых родителей он вырос глубоко верующим и с двенадцатилетнего возраста проводил уединенную духовную жизнь. Родители не препятствовали сыну и даже содействовали ему в духовном возрастании. Святой князь особенно любил чтение святых книг, почитал священнослужителей и был милостив ко всем. Несмотря на юный возраст, он избрал для себя подвиг строгого поста и молитвенного бдения. Скончался благоверный князь Глеб в 1174 году, в девятнадцатилетнем возрасте.

Его нетленные мощи сохранились и прославились чудесами. В 1238 году, во время нашествия Батыя на Русскую землю, татары подожгли собор во Владимире. В этом пожаре сгорели епископ Митрофан, великая княгиня Агафия, супруга великого князя Георгия Всеволодовича († 1238), и множество жителей Владимира, закрывшихся в соборном храме. Однако огонь даже не коснулся гробницы благоверного князя Глеба. В июле 1410 года на Владимир напали татары. Разграбив город, они стали расхищать церковные сокровища собора, убив соборного ключаря Патрикия. Полагая, что в гробнице спрятаны сокровища,, они хотели разломать ее. Как только татары коснулись каменного гроба святого благоверного князя Глеба, из него вышло пламя, и татары в страхе покинули город.

По молитвам святого князя был спасен город от нашествия польско-литовских захватчиков в 1613 году.

Празднование благоверному князю Глебу установлено в 1702 году, в том же году была написана служба, несколько позже — житие. Мощи почивают в Успенском соборе во Владимире. В 1774 году южный придел собора был освящен в честь его имени. Благоверный князь Глеб почитается как особый покровитель и защитник города Владимира.

Перенесение мощей святителя Гурия, архиепископа Казанского, из Спасо-Преображенского монастыря в кафедральный собор города Казани совершено в 1630 году.

Сведения о жизни святителя помещены 5 декабря, в день преставления.

Святитель Каллист, Патриарх Константинопольский, сначала подвизался на Афоне под духовным руководством преподобного Григория Синаита (память 8 августа). В 1350 году был возведен на Вселенскую Константинопольскую кафедру, занимая ее при императорах Иоанне Кантакузене (1341—1355) и Иоанне Палеологе (1341—1376). После двух лет первосвятительства он удалился для подвигов безмолвия в устроенную им обитель в честь святого Маманта в Тенодосе. Затем снова был возведен на Патриаршую кафедру. Преставился святой Патриарх Каллист около 1363 года в Сербии, куда был направлен с посольством Иоанна Палеолога. Святитель Каллист известен как автор духовных творений.

На русском языке издано:

1. Беседы. Пер. митрополита Петра Могилы. [Киев], 1637.

2. Главы о молитве. Правилэ о изволяющих безмолвно и иночески пожити, 100 глав. Добротолюбие. Изд. 2-е. Кн. I, Ч. II, М., 1882, То же. Пер. Епископа Феофана (Говорова). Изд. Афонского Русского Пантелеимоновэ м-ря. М., 1889. (О молитве, 14 глав — см. также: «Христианское чтение», 1832, XLVII, **с** 204 слл.).

3. Аскетические творения святых отцев, Каллиста Катафиогита о Божественном единении и созерцательной жизни. Иоанна Карпафийского слово подвижическое. Пер с греческого Н. А. Леонтьев. Шестой выпуск петрологического отдела журнала «Православный собеседник» за 1898 год. Казань, 1898, 109 с.

4. Жизнь святого Григория Синаита.— Пер. И. И. Соколова, М.. 1904. То же. Изд. П. А. Сырку. Слав. **пер.** СПб., 1909. (Памятники древней письменности и искусства. Т. ССХХП).

Святитель Мина, епископ Полоцкий, долгое время подвизался в Киево-Печерском монастыре. 13 декабря 1105 года он был хиротонисан во епископа Полоцкого. Имя святителя Мины вошло в **службу** Киево-Печерским святым отцам, так как до возведения в сан епископа он нес послушание в этой обители. Упоминание о нем содержится в Киево-Печерском Патерике. Святитель Мина известен как один из первых русских архипастырей, продолживших благодатное распространение веры Христовой после Крещения нашей земли.

Святой мученик Крискент претерпел мученические истязания и скончался в Испании.

Икона Божией Матери Моденская — Косинская была привезена графом Борисом Петровичем Шереметевым в 1717 году из итальянского города Модены. В подмосковное село Косино эта икона пожертвована императором Петром I и прославилась многочисленными исцелениями.

21

Мучеников Иулиана Тарсийского и матери его († ок. 305). Священномученика Терентия, епископа Иконийского (I). Преподобного Иулия пресвитера и Иулиана диакона (V). Мучеников Арчила II, царя Иверского († 744); Луарсаба II, царя Карталинского († 1622) (Груз.); Никиты Ниросского († 1732); Афродисия Кимнийского; Руфа.

Святой мученик Иулиан Тарсийский родился в малоазийской провинции Киликия. Он был сыном сенатора-язычника, мать его исповедовала христианство. После смерти мужа мать святого Иулиана переселилась в город Тарс, где крестила сына и воспитала в христианском благочестии. Когда святому исполнилось 18 лет, император Диоклитиан (284—305) начал гонение на христиан. В числе других был схвачен и святой Иулиан. Его привели к правителю Маркиану на суд, где долго уговаривали отречься от Христа. Ни истязания, ни угрозы, ни обещания даров и почестей не могли склонить благочестивого юношу к принесению языческих жертв и отречению от Христа. Святой исповедник оставался непоколебимым в твердой вере. Целый год мученика водили по городам Киликийской области, в каждом из них подвергая допросам и жестоким истязаниям, после чего бросили в темницу. Мать святого Иулиана следовала за сыном и молилась, чтобы Господь **еще** более укрепил его в вере и подвиге. В городе Эгее под предлогом убедить сына принести жертву идолам, она просила правителя разрешить ей посещать темницу. Три дня она провела в темнице со святым Иулианом, умоляя его быть твердым до конца.

Святой Иулиан вновь предстал перед правителем. Думая, что мать убедила сына повиноваться императорскому указу, правитель стал хвалить ее благоразумие. Неожиданно святая смело исповедала себя христианкой. Святой мученик Иулиан все так же бесстрашно и мужественно обличал языческое многобожие. Тогда правитель приказал отрубить матери святого Иулиана ступни ног за то, что она сопровождала сына из Тарса. Святая мученица скончалась от нанесенных ран. Мученика Иулиана зашили в мешок, наполненный песком и ядовитыми гадами, и бросили в море. Тело страдальца было вынесено волнами на берег около Александрии и с честью погребено одной благочестивой александрийской христианкой. Мученическая кончина его последовала около **305** года. Впоследствии мощи святого мученика перенесли в город Антиохию. Святитель Иоанн Златоуст почтил память святого мученика Иулиана похвальным словом.

Священномученик Терентий, епископ Иконийский, принял мученическую смерть за Христа в I веке, его пронзили заостренным деревом.

Преподобные Иулий пресвитер и Иулиан диакон, родные братья, были уроженцами Мирмидонии. За добродетельную жизнь святой Иулий был посвящен в священный сан, а его брат — в сан диакона. Движимые ревностью к распространению христианской веры, святые братья получили разрешение на постройку церквей и отправились на проповедь в глухие места Востока и Запада Римской империи, где еще существовали идольские капища и совершались жертвоприношения кумирам. Пройдя несколько стран, они обратили в христианство многих язычников, убеждая их не только словом, но и многочисленными чудесами. В Константинополе они обратились к благочестивому императору Феодосию Младшему (408—450) с просьбой воздвигать храмы на месте языческих капищ.

Получив благословение Патриарха и разрешение императора, святые братья построили много храмов. Население считало своей обязанностью помогать им в этом святом деле. Однажды какие-то люди проезжали мимо строившейся церкви. Опасаясь, что их начнут уговаривать принять участие в работе, они пошли на обман, чтобы быстрее миновать это место. Один из них притворился мертвым и, когда святой Иулий пригласил их принять участие в труде, они отговорились тем, что везут хоронить мертвеца. Святой спросил: «Не лжете ли вы, чада?» Проезжие стояли на своем. Тогда преподобный Иулиан сказал им: «Так пусть же будет вам по слову вашему». Отъехав па некоторое расстояние, они увидели, что мнимый мертвец действительно умер. Никто больше не смел лгать святым братьям. Провидя скорую кончину, святой Иулий отправился на поиски места для постройки сотой по счету церкви, которую он считал последней. Дойдя до озера Мукорос, он увидел на середине его красивый остров. Из-за громадного количества плодившихся на нем змей никто не мог там поселиться. Преподобный Иулий решил построить на этом острове церковь. Помолившись, он, как на лодке, приплыл к острову на своей мантии и водрузил на нем крест. Именем Божиим святой подвижник приказал всем змеям собраться к нему и повелел уйти с острова, предоставив его для дома Божия и рабов Христовых. Все ядовитые гады уползли в озеро и, переплыв его, обосновались на горе Камункин.

Святой Иулий заложил на острове церковь в честь святых Двенадцати Апостолов. В это время его брат, святой Иулиан, закончил постройку церкви около города Гавдиана и решил устроить при церкви гробницу для своего брата Иулия. Преподобный Иулий навестил своего брата и при встрече советовал ему спешить с постройкой гробницы, пророчески предсказав, что ему же предстоит лежать в ней. Действительно, святой Иулиан диакон вскоре скончался и был погребен в построенной им гробнице. Преподобный Иулий пресвитер с честью совершил погребение брата и возвратился на остров, где вскоре преставился и был погребен в созданной им церкви Двенадцати Апостолов. От его гроба мно-

гие больные получали исцеления. Блаженная кончина святых братьев последовала в первой половине V века.

Святой мученик царь Арчил II принадлежал к династии Хосроидов и был прямым потомком святого благоверного царя Мириана († 342).

В царствование Арчила II Грузия подверглась опустошительному нашествию Мурвана-Кру (Глухого), прозванного так грузинским народом за его неумолимую жестокость. Положение грузин было безвыходным, и царь Арчил II, вместе со своим братом Миром, правителем Западной Грузии, со слезами просили заступничества у Пресвятой Богородицы. И Она явила Свою милость.

В сражении при реках Абаша и Цхенис-цхали грузины чудесным образом одержали победу над значительно превосходившими силами Мурвана-Кру.

После этой победы благоверный царь Арчил II занялся восстановлением грузинского царства. Он восстановил город Нухпатис, возобновил разрушенные храмы в Мцхете и способствовал принятию христианства многими горскими племенами. Однако вскоре Грузия подверглась новому арабскому нашествию — неожиданному вторжению Джиджум-Асима. Исправно выплачивая дань арабам, благоверный царь не ожидал этого нападения. Чтобы избавить страну от нового разгрома и от навязываемого ей ислама, он счел за благо самому явиться к Джиджум-Асиму, признать вассальную зависимость Грузии и испросить мира. Возлагая всю надежду на милосердие Божие и приготовившись положить душу свою за святую веру и за свой народ, святой Арчил явился в стан арабов. Джиджум-Асим принял его гостеприимно и обещал свое покровительство, но настаивал на принятии мусульманства. Как повествует «Летопись Грузии», святой царь Арчил спокойно отвечал: «Не будет того, чтобы я оставил Христа, Истинного Бога, Который для нашего спасения принял на Себя плоть человеческую. Знай, если я послушаюсь тебя, то умру вечной смертью и буду страдать вечно; если же за мою твердость ты предашь меня смерти, то я воскресну, как и Господь мой, и приду к Нему».

Услышав эти слова, Джиджум-Асим приказал связать исповедника и отвести в темницу. Но ни пытки, ни уговоры, ни обещания не могли сделать благоверного царя Арчила вероотступником.

20 марта 744 года святой царь Арчил был предан мученической смерти через усечение. Тело мученика тайно вывезли грузины-христиане в местечко Эрцо и погребли в Кахетии, в Ноткорской церкви, построенной самим благоверным царем.

Святой мученик благоверный царь Грузинский Луарсаб II родился в 1587 году. Он был сыном Георгия X (1600—1603), отравленного персидским шахом Аббасом I (1584—1628). После смерти отца Луарсаб остался с двумя сестрами, Хорешан и Еленою. Он был

еще отроком, но отличался разумом и благочестием и, несмотря на юный возраст, был венчан на царство Карталинское с именем Луарсаба II. В 1609 году Грузия подверглась нашествию турецкого войска под предводительством Дели-Мамад-хана. Молодой царь дал решительный бой туркам под селением Квенадкоци (между Гори и Сурами). Накануне сражения 14-тысячное грузинское ополчение провело всю ночь в неусыпных молитвах, а поутру, после Божественной литургии и принятия всеми Святых Таин, в героическом сражении грузинские войны обратили в бегство 60-ти тысячную армию противника.

Персидский шах Аббас I, встревоженный этой победой грузин и снедаемый завистью к Луарсабу II, свячески искал случая погубить его. Святой Луарсаб II вынужден был, спасая Картли (Центральная Грузия) от разорения, выдать замуж за магометанина шаха Аббаса I свою сестру Елену, по его требованию. Но и это не остановило шаха. Через некоторое время он вторгся в Грузию с огромным войском. Из-за измены нескольких феодалов, благоверный царь Луарсаб II и кахетинский царь Теймураз I вынуждены были в конце 1615 года удалиться в Имеретию (Западная Грузия) к царю Имеретинскому Георгию III (1605—1639).

Шах Аббас I разорил Кахетию и, угрожая разорением Картли, требовал Луарсаба II к себе, обещая, в случае его прибытия, заключить мир. Благоверный царь Луарсаб II, пытаясь сохранить храмы Картли от опустошения, отправился к шаху Аббасу со словами: «Возложу всю надежду свою на Христа, и какая бы участь ни ожидала меня там. жизнь или смерть, да будет благословен Господь Бог!»

Шах Аббас I принял святого Луарсаба II миролюбиво и, казалось, готов был выполнить свои обещания. После совместной охоты шах Аббас пригласил его в Мазандаран, но за обедом Луарсаб II отказался есть рыбу (поскольку шел Великий пост), несмотря на уговоры и требования шаха. Разгневанный шах стал настаивать на том, чтобы грузинский царь принял магометанство, за что обещал с великими сокровищами отпустить в Картли, в противном случае угрожая мучительной смертью. Благочестивый царь Луарсаб II, с детских лет соблюдавший строгие посты и постоянно творивший молитвы, без колебаний отверг домогательства шаха. Тогда его связали и заключили в неприступную крепость Гулаб-Кала, близ Шираза. Епископ Мровельский Николай повествует, что благоверный царь Луарсаб семь лет находился в темнице в оковах, перенося ужасные притеснения и частые избиения, принуждаемый принять магометанство. Но святой исповедник остался верен Святой Церкви Христовой и принял мученическую смерть в 1622 году на 35 году своей жизни. Вместе с ним были замучены два его верных служителя.

Тела святых мучеников бросили ночью в темнице без погребения, но на другой день христиане предали их земле в общей могиле.

Святой мученик Никита Ниросский, уроженец острова Нироса близ Родоса, в отрочестве был обращен в магометанство. В зрелом возрасте он отрекся от ислама и исповедал себя христианином, за что был обезглавлен турками на острове Хиосе в 1732 году.

Святой мученик Афродисий был усечен мечом в Киликии (Малая Азия) за веру в Христа Спасителя.

Святой мученик Руф принял мученическую смерть в Сиракузах, в **Сицилии.**

22

Священномученика Евсевия, епископа Самосатского († 380). Мучеников Зинона и Зины († 304); Галактиона, Иулиании и сына ее Сатурнина; Помпиана. Преподобного Василия, игумена Паталарского.

Священномученик Евсевий, епископ Самосатский, твердо стоял за православное исповедание, утвержденное на I Вселенском Соборе в Никее в 325 году, за что терпел преследования от ариан, неоднократно лишавших его кафедры и изгонявших в заточение. Император Констанций (337—361), покровитель ариан, узнав о том, что у святителя Евсевия хранится соборный акт об избрании на Антиохийскую кафедру православного архиепископа Мелетия, послал **к** нему приказ отдать этот акт. Святитель решительно отказался исполнить приказание. Разгневанный император послал сказать, что если он не отдаст акт, то ему отсекут правую руку. Святой Евсевий протянул посланному обе руки со словами: «Отсеките, но акта собора, в котором обличается злоба и беззаконие ариан, я не отдам». Император Констанций удивился смелости епископа, но не причинил ему вреда.

После Констанция воцарился Юлиан Отступник (361—363). Наступило еще более трудное время — • началось открытое гонение на христиан. Святитель Евсевий, скрывая свой сан, в одежде воина прошел через всю Сирию, Финикию и Палестину,, утверждая христиан в православной вере. Он поставлял в пустующие церкви священников и диаконов, рукополагал епископов, отвергавших арианскую ересь. После гибели Юлиана Отступника воцарился благочестивый царь Иовиан (363—364), в правление которого гонение прекратилось. Возвратившийся из ссылки архиепископ Мелетий по совету святого Евсевия в 379 году созвал в Антиохии Поместный Собор. В нем участвовало 27 епископов и было подтверждено православное вероучение, принятое на I Вселенском Соборе. Ариане, боясь твердых исповедников Православия — святителей Мелетия, Евсевия и Пелагия, пользовавшихся большим

уважением императора, поставили свои подписи под соборным определением. После смерти императора Иовиана началось правление арианина Валента (364—378). Православные вновь стали подвергаться преследованиям. Святой Мелетий был изгнан в Армению, святой Пелагий — в Аравию, а святитель Евсевий осужден на заточение во Фракию. Получив царский указ, святой Евсевий ночью уехал из Самосаты, чтобы предотвратить возмущение почитавшего его народа. Узнав об отъезде епископа, верующие настигли его и с плачем умоляли возвратиться. Святитель отказался исполнить просьбу пасомых, сказав, что следует повиноваться существующей власти. Святитель убеждал пасомых твердо держаться Православия, благословил их и отправился на место ссылки. На Самосатскую кафедру был послан арианин Евномий, однако народ не принял еретика. Православные не ходили в храм и избегали встречи с ним. Еретик-арианин понял, что не сможет привлечь к себе самостоятельную паству.

Вступивший на престол император Грациан (375—383) возвратил из изгнания всех пострадавших при арианах православных архиереев. Святитель Евсевий также возвратился в Самосаты и продолжил труды по церковному благоустроению. Вместе со святым Мелетием они поставляли на место ариан православных архиереев и священнослужителей. Около 380 года он прибыл в арианский город Долихины, чтобы поставить в нем православного епископа Марина. Женщина-арианка сбросила с крыши черепицу, которая пробила голову святителю. Умирая, он по примеру Спасителя простил ей вину и просил окружавших не делать ей зла. Тело святителя Евсевия было перенесено в Самосаты и с плачем погребено его пасомыми. На место святителя был возведен его племянник, блаженный Антиох, и Самосатская Церковь продолжала твердо исповедовать православную веру, прочно насажденную трудами святого священномученика Евсевия.

Святые **мученики** Зинон **и** Зина жили в городе Филадельфия (Аравия). Они вели благочестивую жизнь. Святой Зинон имел большое состояние, но раздал свое имущество бедным и отпустил на волю рабов. Вместе с преданным ему слугой Зиной он пришел к правителю и обличил его в идолопоклонстве. Гонитель христиан приказал истязать исповедников. Их подвесили на столбе, строгали тело железными крюками, растирали раны уксусом и солью, жгли бока и грудь огнем, бросили в яму с огнем и обливали страдальцев кипящим маслом. Святые терпеливо переносили все мучения и силой Божией оставались живы. Наконец, мученики были усечены мечом († 304).

Святые мученики **Галактион, Иулиания и Сатурнин.** Святой Галактион был потоплен в море за исповедание веры во Христа, а святая Иулиания вместе со своим сыном Сатурнином была сожжена.

23

Владимирской иконы Божией Матери (1480).

Мучеников Агриппины († ок. 253—260); Евстохия, Гаия, Провия, Лоллия, Урвана и иных (IV).

Святителя Германа, архиепископа Казанского (1567). Праведного Артемия Веркольского (1545). Преподобных Иосифа Заоникиевского († 1612). Антония и Иоанникия. Святой Вассы.

Икон Божией Матери Псково-Печерской, именуемой «Умиление» (1524) и Заоникиевской (1588).

Празднество Божией Матери в честь Ее святой иконы Владимирской совершается в благодарение за избавление Москвы от нашествия хана Ахмата. В 1480 году при великом князе Иоанне III Васильевиче (1462—1505) хан Золотой Орды Ахмат с громадными полчищами подошел уже к реке Угре, которую называют «поясом Богоматери», охраняющим Московские владения. Целый день войска хана и Московского князя стояли друг против друга, не приступая к решительным действиям — «стояние на Угре». Вся Москва молилась своей Заступнице Пресвятой Богородице о спасении православной столицы. Митрополит Геронтий (1473—1489) и духовник князя, архиепископ Ростовский Вассиан, молитвой, благословением и советом подкрепляли русские войска. Митрополит писал князю соборное послание, в котором призывал его мужественно стоять против врага, уповая на помощь Матери Божией.

Пресвятая Богородица заступилась за Землю русскую. Князь приказал своим войскам отступать от Угры, желая дождаться перехода татар, враги же решили, что русские заманивают их в засаду, и тоже стали отступать, сначала медленно, а ночью побежали, гонимые страхом. В благодарность за освобождение России от татар и был установлен праздник в честь Божией Матери. (Сведения о Владимирской иконе помещены 26 августа.)

Святая мученица Агриппина, родом римлянка, не пожелала вступать в брак, всецело посвятив свою жизнь Господу. Во время гонения на христиан при императоре Валериане (253—259) святая предстала перед судом и мужественно исповедала свою веру во Христа, за что была предана на мучения. Святую деву били палками так, что кости ломались. Затем святую Агриппину заковали в цепи, но Ангел освободил ее от уз. От перенесенных мучений святая исповедница скончалась. Христианки Васса, Павла и Агафоника тайно взяли тело святой мученицы и увезли в Сицилию, где от ее гроба совершались многочисленные исцеления. Около XI века мощи святой мученицы Агриппины были перенесены в Константинополь.

Святые мученики Евстохий, Гаий, Провий, Лоллий и Урван пострадали за Христа во время гонения при императоре Максимиане (286—310).

Святой Евстохий был языческим жрецом, но, видя неодолимое мужество христианских мучеников и совершаемые ими чудеса, обратился ко Христу. Он пришел к Антиохийскому епископу Евдоксию, принял от него святое Крещение и был посвящен в сан пресвитера. В городе Листре святой Евстохий обратил на путь спасения своего племянника Гаия и всех домашних его, в том числе отроков Провия, Лоллия и Урвана. Святого Евстохия схватили воины императора и привели на суд. Истязания не поколебали веры Евстохия. Тогда святого послали в галатийский город Анкиру к правителю Агриппину. С ним был отправлен и новообращенный Гаий с семейством. Всех их, не исключая женщин и младенцев, подвергли жестоким пыткам, но мученики не отреклись от Христа и были обезглавлены.

Святитель Герман, архиепископ Казанский. Сведения о нем помещены 6 ноября.

Святой праведный Артемий Веркольский родился в селении Верколе Двинского округа в 1532 году. Сын благочестивых родителей, Артемий был отроком терпеливым,, кротким и прилежным ко всем добрым делам. 23 июня 1545 года тринадцатилетний Артемий и его отец были застигнуты **в** поле грозой. При одном из ударов грома отрок Артемий упал мертвый. Люди подумали, что это знак суда Божия, а потому оставили тело **в** сосновом лесу непогребенным. Через 28 лет сельский клирик увидел свет над местом, где лежало нетленное тело праведного Артемия. Перенесенные в храм святые мощи явились источником многих исцелений. Позже в этом селении был основан монастырь, названный Веркольским. Память праведного Артемия совершается еще 20 октября.

Преподобный Иосиф Заоникиевский († **21** сентября 1612). Сведения о нем помещены 21 сентября.

Преподобные Антоний и Иоанникий подвизались в обители преподобного Иосифа Заоникиевского.

Заоникиевская икона Божией Матери обретена в 1588 году вологодским поселянином Иларионом, будущим преподобным Иосифом Заоникиевским. После долгих молитв о возвращении потерянного зрения явились Иларию святые бессребреники Косма и Дамиан и обещали исцеление. Придя на указанное святыми место, Иларион внезапно увидел в необыкновенном свете икону Богоматери. Приложившись к ней, он исцелился, принял монашество с именем Иосиф и основал на этом месте Заоникиевскую обитель. Икона прославилась многочисленными исцелениями.

24

Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Преподобного Антония Дымского († ок. 1224). Праведных отроков Иакова и Иоанна Менюжских († ок. 1566—1569).

Мучеников 7-ми братьев: Орентия, Фарнакия, Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина (IV). Панагиота Кесарийского († 1765). Святителя Никиты, епископа Ремесианского († ок. 420).

Рождество святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Как повествует Евангелие (Лк. 1, 57—80), праведные родители святого Иоанна Крестителя — священник Захария и Елисавета, жившие в древнем городе Хевроне, достигли старости,, но не имели детей, так как Елисавета была неплодна. Однажды святой Захария совершал богослужение в Иерусалимском храме и увидел Архангела Гавриила, стоящего по правую сторону жертвенника кадильного. Он предсказал, что у Захарии родится сын, который будет провозвестником ожидаемого Ветхозаветной Церковью Спасителя — Мессии. Захария смутился, на него напал страх. Он усомнился, что в старости возможно иметь сына, и просил знамения. Оно было дано ему, являясь одновременно **и** наказанием за неверие: Захария был поражен немотой до времени исполнения слов Архангела.

Святая Елисавета зачала и, боясь насмешек над поздней беременностью, таилась пять месяцев, пока ее не посетила приходившаяся ей дальней родственницей Преблагословенная Дева Мария, чтобы разделить Свою **и ее** радость. Елисавета, исполнившись Святого Духа, первая приветствовала Деву Марию как Матерь Божию. Вместе с ней Пресвятую Деву Марию и воплотившегося **в** Ней Сына Божия приветствовал «играньми, яко песньми» и святой Иоанн, еще находившийся в утробе матери своей, праведной Елисаветы.

Настало время, и святая Елисавета родила сына, все родственники и друзья радовались вместе с ней. На восьмой день по закону Моисееву совершилось его обрезание. Мать назвала его Иоанном. Все были удивлены, так как никто в их роде не носил этого имени. Когда спросили об этом святого Захарию, он попросил дощечку и написал на ней: «Иоанн имя ему» — и тотчас связывавшие по предсказанию Архангела его речь узы разрешились, и святой Захария,, исполнившись Духа Святого, прославил Бога и произнес пророческие слова о Явившемся в мир Мессии и о своем сыне Иоанне — Предтече Господа.

После Рождества Господа нашего Иисуса Христа и поклонения пастырей и волхвов нечестивый царь Ирод повелел избить всех младенцев. Услышав об этом, святая Елисавета убежала со своим сыном в пустыню и скрывалась в пещере. Святой Захария как

священник находился в Иерусалиме и исполнял свое священническое служение в храме. Ирод послал к нему воинов с приказанием открыть местопребывание младенца Иоанна и его матери. Захария ответил, что это ему неизвестно, и был убит прямо в храме. Праведная Елисавета с сыном продолжала жить в пустыне и там умерла. Отрок Иоанн, охраняемый Ангелом, находился в пустыне до того времени, как вышел на проповедь о покаянии и сам сподобился крестить пришедшего в мир Господа.

Святые мученики семь братьев — Орентий, Фарнакий, Ерос, Фирмос, Фирмин, Кириак и Лонгин были римскими воинами. В царствование Максимиана (284—305) на греков напали скифы. На поединок со скифским вождем Марофом, отличавшимся необыкновенной телесной силой, повелено было выйти святому Орентию, тоже сильному и храброму воину. Орентий был христианин, так же как и шесть его братьев, тоже служивших в императорских войсках. Призывая на помощь Господа, святой Орентий победил Марофа и таким образом остановил нашествие скифов. Император вознамерился принести за эту победу жертву языческим божествам и пригласил принять участие и победителя — святого Орентия. Святой отказался, объявил себя христианином и сказал, что победил врага силой Истинного Бога Господа Иисуса Христа. Ни обещание почестей и богатства, ни угрозы не смогли склонить святого к отречению от Христа. Жестокий и неблагодарный император приказал сослать святого и шестерых его братьев святых Фарнакия. Ероса, Фирмоса, Фирмина, Кириака и Лонгина на Кавказ. Во время пути все семь братьев скончались. Первым умер святой Ерос 22 июня в Паремволе; за ним мученически скончался святой Орентий: его бросили в море, привязав ему камень на шею. Архангел Господень Рафаил вынес его на сушу из воды в Ризе, на южном берегу Черного моря, где святой мученик и умер; святой Фарнакий умер 3 июля в Кордиле; святые Фирмос и Фирмин — 7 июля в Аспаре, на восточном берегу Черного моря; святой Кириак — в Зигании 14 июля, а святой Лонгин скончался на корабле 28 июля. Разразившейся бурей корабль был вынесен на берег в Питинде (Пицунде), где тело святого мученика погребено.

Святой мученик Панагиот Кесарийский пострадал от турок в Константинополе в 1765 году. Погребен на кладбище «Живоносный Источник».

Святитель Никита, уроженец, а впоследствии епископ города Ремесианы *, был родом славянин. Всю свою жизнь посвятил распространению христианства среди славянских племен. Скончался мирно около 420 года.

Ремешек; ныне Нирот.

Преподобный Антоний Дымский. Сведения о нем помещены 17 января.

Праведные отроки Иаков и Иоанн Менюжские были братьями по плоти, дети благочестивых супругов Исидора **и** Варвары. Иаков в трехлетнем возрасте, **а** Иоанн — **в** пятилетнем были умерщвлены злодеями. Между 1682—1689 гг. обретены их нетленные мощи **и** положены под спудом **в** Троицкой церкви села Менюж, на реке **Менюге, в** Новгородской епархии, на месте бывшего здесь когда-то Троицкого монастыря.

25

Преподобномученицы Февронии девы († ок. 304). Благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев († 1228). Преподобномучениц Леониды, Ливии и Евтропии. Мучениц Евфросинии и Феодоры. Святых Константина и Феодора. Преподобного Симона (V). Преподобных Дионисия († после 1380) и Дометия, сподвижника его, Афонских. Преподобномученика Прокопия Смирнского († 1810).

Преподобномученица Феврония дева пострадала в царствование Диоклитиана (284—305). Она воспитывалась в монастыре в городе Сиваполе (Ассирийская область). Настоятельницей обители была игумения Вриенна, тетка святой Февронии. Игумения, заботясь о спасении святой Февронии, назначила ей более строгий образ жизни, чем остальным инокиням. **По** уставу обители по пятницам сестры оставляли свои послушания и весь день проводили в молитве и чтении Священного Писания. Обычно игумения поручала чтение святой Февронии.

Слава о ее благочестивой жизни распространилась по городу. Знатная молодая вдова Иерия, язычница, стала посещать **святую** Февронию. Под влиянием ее наставлений и молитв она приняла святое Крещение и привела к Христовой вере своих родителей **и** родственников.

Диоклитиан направил в Ассирию для истребления христиан отряд воинов во главе с Лисимахом, Селином и Примом. Селин, дядя Лисимаха, отличался жестокостью в отношении христиан, **а** Лисимах был расположен к ним, так как его мать старалась внушить сыну любовь к христианской вере и умерла христианкой. Лисимах дого'ворился со своим родственником Примом по мере возможности избавлять христиан от рук мучителей. Когда отряд воинов приблизился к обители, насельницы скрылись. В монастыре остались только игумения Вриенна, ее помощница Фомаида и святая Феврония, которая в то время тяжело болела. Игумения сильно скорбела, что ее племянница попадет в руки мучителей,

которые могли надругаться над ней, и горячо молилась, чтобы Господь сохранил ее и укрепил в исповедании Христа Спасителя. Селин приказал привести к нему всех инокинь обители. Прим с отрядом воинов не нашел никого, кроме двух стариц и святой Февронии. Он сожалел, что и они не скрылись, и предложил инокиням уйти. Но инокини решили не покидать места своих подвигов и положиться на волю Господню.

Прим рассказал Лисимаху о необыкновенной красоте святой Февронии и советовал взять ее себе в жены. Лисимах ответил, что не желает соблазнять дев, посвященных Богу, и просил Прима укрыть где-нибудь оставшихся инокинь, чтобы они не попали в руки Селина. Один из солдат подслушал разговор и донес Селину. Святую Февронию со связанными руками и цепью на шее привели к военачальнику. Селин предложил ей отказаться от веры во Христа и принести жертву языческим богам, он обещал почести, награды и брак с Лисимахом. Святая дева твердо и неустрашимо ответила, что имеет Бессмертного Жениха и не променяет Его ни на какие земные блага. Селин подверг ее жестоким мукам. Святая молились: «Спаситель мой, не покинь меня в этот страшный час!». Мученицу долго били, кровь ручьями текла из ран. Чтобы увеличить страдания святой Февронии, ее повесили на дереве и разожгли под ней огонь. Мучения были так бесчеловечны, что народ стал криком требовать прекращения истязания ни в чем не повинной девушки. Но Селин продолжал издеваться и насмехаться над мученицей. Святая Феврония молчала. От слабости она не могла говорить ни слова. В ярости Селин приказал вырвать ей язык, выбить зубы, отрезать груди и, наконец, отсечь обе руки и ноги. Люди не выносили ужасного зрелища и уходили с места мучения, проклиная Диоклитиана и его богов.

Среди толпы присутствовала инокиня Фомаида, которая впоследствии подробно описала мученический подвиг святой Февронии, и ученица святой девы Иерия. Она вышла из толпы и во всеуслышание укоряла Селина за безмерную жестокость. Он приказал схватить ее, но, узнав, что Иерию как знатную женщину небезопасно подвергать истязаниям, оставил ее, сказав: «Своими речами ты навлекаешь на Февронию еще большие муки». Наконец, святой мученице Февронии отсекли голову.

Уходя с места казни, Лисимах плакал и затворился в своем помещении. Селин собирался обедать, но не мог принять пищи и ходил по покоям своего дворца. Внезапно, посмотрев вверх, он вдруг лишился языка, замычал подобно волу, упал и, ударившись о мраморную колонну, разбил себе голову и тут же умер. Когда Лисимах узнал о происшедшем, то произнес: «Велик Бог христианский, Он достоин почитания, потому что отомстил за неповинную кровь!» Он приготовил ковчег, вложил в него рассеченное тело мученицы и отнес в монастырь. Игумения Вриенна упала без чувств, увидев изуродованные останки святой Февронии. К вечеру она пришла в чувство и повелела открыть монастырские ворота,

чтобы все могли прийти поклониться святой мученице и прославить Бога, даровавшего ей такое терпение в страданиях за Христа Спасителя. Лисимах и Прим тогда же отреклись от идолопоклонства, приняли Крещение и иночество. Иерия передала свое богатство в монастырь и просила игумению Вриенну принять ее в обитель вместо святой Февронии.

Ежегодно, в день мученический кончины святой Февронии, в обители совершалось торжество. Во время всенощного бдения сестры обители всегда видели святую Февронию, которая занимала свое обычное место в храме. От мощей святой мученицы совершались многочисленные чудеса и исцеления. Житие святой Февронии было написано свидетельницей ее подвига инокиней Фомаидой.

В 363 году мощи святой Февронии были перенесены в Константинополь.

Вскоре после кончины святой Февронии святой Иаков, епископ Низибийский (память 13 января), создал церковь и перенес в нее частицу мощей святой мученицы.

Святой благоверный князь Петр, в иночестве Давид, и святая благоверная княгиня Феврония, в иночестве Евфросиния, Муромские чудотворцы. Благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что его может исцелить дочь пчеловода благочестивая дева Феврония, крестьянка деревни Ласковой Рязанской губернии. Святой Петр послал в ту деревню своих людей.

Когда князь увидел святую Февронию, то так полюбил ее за благочестие, мудрость и доброту, что дал обет жениться на ней после исцеления. Святая Феврония исцелила князя и вышла за него замуж. Святые супруги пронесли любовь друг ко другу через все испытания. Гордые бояре не захотели иметь княгиню из простого звания и потребовали, чтобы князь отпустил ее. Святой Петр отказался, и супругов изгнали. Они на лодке отплыли по Оке из родного города. Святая Феврония поддерживала и утешала святого Петра. Но вскоре город Муром постиг гнев Божий, и народ потребовал, чтобы князь вернулся вместе с святой Февронией.

Святые супруги прославились благочестием и милосердием. Скончались они в один день и час 25 июня 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг с именами Давид и Евфросиния. Тела святых были положены в одном гробе.

Святые Петр и Феврония являются образцом христианского супружества.

Своими молитвами они низводят небесное благословение на вступающих в брак.

26

Тихвинской иконы Божией Матери (1383). Преподобного Давида Солунского († ок. 540). Святителя Дионисия, архиепископа Суздальского († 1385). Обретение мощей преподобного Тихона Луховского, Костромского (1569). Преподобного Иоанна, епископа Готфского (VIII). Преподобного Анфиона. Святого Ферапонта. Мучеников Петра и Павла братьев и Галликана Римских (IV). Нямецкой (1399), Седмиезерной (XVII) и Лиддской (Римской) икон Божией Матери.

Тихвинская икона Божией Матери, по преданию, одна из икон, написанных святым апостолом и Евангелистом Лукой. В V в. из Иерусалима была перенесена в Константинополь, где для нее был построен Влахернский храм. В 1383 году, за 70 лет до взятия турками Константинополя, икона исчезла из храма и в лучезарном свете явилась над водами Ладожского озера. Чудесно носимая с места на место, она остановилась близ города Тихвина. На месте явления иконы был построен деревянный храм в честь Успения Богородицы. Усердием великого князя Василия Ивановича (1505—1533) вместо деревянного храма был возведен каменный. В 1560 году по приказу царя Иоанна Грозного при храме был устроен мужской монастырь, обнесенный каменной стеной. В 1613—1614 годах шведские войска, захватив Новгород, не раз пытались уничтожить монастырь,, но заступлением Божией Матери обитель была спасена. Так, однажды, в виду приближавшегося шведского войска, иноки решили бежать из монастыря, взяв чудотворную икону, но не могли сдвинуть ее с места. Это чудо остановило малодушных, и они остались в монастыре, уповая на защиту Божией Матери. Незначительные по числу защитники монастыря успешно отражали атаки намного превосходивших их сил противника. Наступающим шведам то представлялась многочисленная рать русских, идущая от Москвы, то какое-то небесное воинство, и они обращались в бегство. После чудесной победы над шведами в монастырь прибыли царские послы. Сняв список с чудотворной иконы, они отправились в деревню Столбово, в 50 верстах от Тихвина, где 10 февраля 1617 года был заключен мир со шведами. Главною порукою мира с русской стороны был принесенный список с чудотворной иконы. Впоследствии этот список был принесен в Москву и поставлен в Успенском соборе, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в Софийском соборе. Всероссийское празднование Тихвинской иконе Божией Матери, прославленной неисчислимыми чудотворениями, установлено Церковью в память ее чудесного явления и одоления врагов предстательством Богородицы.

Преподобный Давид Солунский подвизался в монастыре святых мучеников Феодора и Меркурия. Впоследствии, поселившись близ города Солуни (Фессалоники), он устроил себе шалаш под миндальным деревом и прожил в нем 70 лет, пребывая в постоянной молитве, соблюдая строгий пост, терпя зной и стужу. Преподобный Давид получил от Бога дар чудотворений, многих исцелил от болезней. Всем, приходившим к нему, святой подвижник давал душеполезные советы. Достигнув бесстрастия, он был как бы ангел во плоти, не терпя никакого вреда, мог брать в руки горящие угли для совершения каждения. Скончался преподобный около 540 года.

Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский, в миру Давид, был постриженикомКиево-Печерской обители, откуда с местным благословением — иконой Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием — прибыл на Волгу. Недалеко от Нижнего Новгорода святой Дионисий выкопал пещеру и подвизался в полном безмолвии. К святому подвижнику постепенно стекалась братия, и он около 1335 года основал монастырь в честь Вознесения Господня. Учениками святого Дионисия были преподобные Евфимий Суздальский (память 1 апреля) и Макарий Желтоводский, Унженский (память 25 июля). В 1352 году святой старец послал двенадцать человек из своей братии в «верхние грады и страны, идеже Бог кого благословит» для духовного просвещения народа и основания новых обителей. Высокое благотворное влияние оказывала обитель святого Дионисия на жителей Нижнего Новгорода. В 1371 году святой постриг в монашество сорокалетнюю вдову князя Андрея Константиновича, по примеру которой приняли монашество многие «болярины: жены, и вдовицы, и девицы».

В 1374 году святой Дионисий был удостоен епископского сана. Годы его святительского служения падают на знаменательное время — Русь поднималась сбросить татарское иго. 31 марта 1375 года плененный жителями Нижнего Новгорода татарский военачальник, оказавшись на епископском дворе, выстрелил из лука в святителя Дионисия. Но Господь хранил Своего избранника — стрела задела лишь епископскую мантию. В 1377 году по благословению и, возможно, под редакцией святителя Дионисия иноком Лаврентием была составлена знаменитая Лаврентьевская летопись, вдохновлявшая Русь на освободительную борьбу.

В 1379 году, оберегая честь первосвятительской кафедры, святитель Дионисий, один из всех епископов, собранных в Москве по повелению князя, выступил против избрания в митрополиты княжеского ставленника — печально известного архимандрита Митяя.

В том же 1379 году святитель Дионисий уехал в Константинополь с протестом по поводу намерения избрать Митяя и по делу

еретиков-стригольников. На греков святитель произвел сильное впечатление своей высокой духовной настроенностью и глубоким знанием Священного Писания. Патриарх **Нил,** называя святителя «воистину Божиим и духовным человеком», писал, что сам видел его «пост и милостыни, и бдение, и молитвы, и слезы, и вся благая ина». Из Константинополя святитель Дионисий прислал для соборов Суздаля и Нижнего Новгорода два списка с иконы Богоматери — Одигитрии. В 1382 году святитель получил от патриарха титул архиепископа. Вернувшись на Русь; святитель ездил в Псков **и** Новгород для борьбы с ересью стригольников. Вторично он посетил Константинополь в 1383 году для обсуждения с патриархом вопроса об управлении русской митрополией. В 1384 году святитель Дионисий был поставлен патриархом Нилом «митрополитом на Русь». Но по возвращении в Киев святитель был схвачен по приказанию киевского князя Владимира Ольгердовича и подвергнут заключению, в котором скончался 15 октября 1385 года. Погребен святитель в «киевской печере великого Антония». 26 июня память святителя Дионисия празднуется ради тезоименитства с преподобным Давидом Солунским, имя которого он носил в миру. В Синодике 1552 года Нижегородского Печерского монастыря святитель Дионисий назван «преподобным чудотворцем».

Преподобный Иоанн, епископ Готфский. Сведения о нем помещены **19** мая.

Святые мученики Иоанн и Павел, братья, и Галликан были знатными римлянами. Галликан дважды избирался консулом в Риме. Пострадали святые мученики при Юлиане Отступнике (361—363).-

Нямецкая икона Божией Матери в 1399 году была подарена греческим императором Андроником Палеологом молдавскому господарю Александру Воеводе и поставлена в Вознесенском Нямецком молдовлахийском монастыре.

В нем впоследствии под водительством Матери Божией прославились многие подвижники Русской Церкви во главе с великим старцем схиархимандритом Паисием Величковским (1722—1794).

Седмиезерная (Смоленская) икона Божией Матери. Сведения об иконе помещены 13 октября и 28 июля.

Лиддская икона Божией Матери. Сведения помещены 12 марта.

27

Преподобного Сампсона Странноприимца († ок. 530). Праведной Иоанны Мироносицы (I). Мученика Маркия и мученицы Маркии. Священномученика Пиерия, пресвитера антиохийского. Мученика Анекта Кесарийского († ок. 284—305). Святого Маркеллина. Преподобных Луки пустынника; Иоанна отшельника; Севира пресвитера (VI); Георгия Иверского, Афонского († 1065) (Груз.).

Блаженного Мартина Туровского († после 1146). Преподобного Серапиона Кожеезерского († 1611).

Преподобный Сампсон Странноприимец был сыном богатых и знатных римлян. В молодости он получил прекрасное образование,, изучил врачебное искусство и с любовью, безвозмездно лечил больных. После смерти родителей святой Сампсон стал щедро раздавать милостыню и отпустил на свободу своих рабов, готовясь уйти в пустыню.

Для этого он вскоре уехал из Рима на Восток, но Господь указал ему путь иного служения ближним и привел святого Сампсона в Константинополь. Поселившись в небольшом доме, святой Сампсон стал принимать странников, нищих, больных и с усердием служил им. Господь благословил труды святого Сампсона и даровал ему силу чудотворения. Он исцелял больных не только как искусный врач, но и как носитель Божией благодати. Молва о святом Сампсоне широко распространялась. Патриарх, призвав его, посвятил во пресвитера.

Однажды тяжело больному императору Юстиниану (527—565) было откровение, что он может получить исцеление только через святого Сампсона. Помолившись, святой дотронулся до больного места рукой, и император получил облегчение, а вскоре совсем выздоровел. В благодарность он хотел наградить целителя золотом и серебром, по святой отказался и просил Юстиниана построить странноприимницу и больницу. Император охотно выполнил просьбу.

Весь остаток своей жизни святой Сампсон посвятил служению ближним. Он дожил до глубокой старости и после недолгой болезни с радостью отошел ко Господу († ок. 530). Святой был погребен в церкви святого мученика Мокия. От гроба святого Сампсона совершались многочисленные исцеления. Его странноприимный дом и больница оставались открытыми,, и святой не оставлял свои заботы о страждущих. Он дважды являлся к нерадивому работнику больницы и укорял его в лености. По просьбе почитателей святого Сампсона странноприимница была превращена в церковь, а рядом с ней было построено новое здание для приема странников. Во время сильного пожара Константинополя пламя не коснулось странноприимницы святого Сампсона; по его молитвам пролился сильный дождь, который потушил пожар.

Блаженный Мартин Туровский служил поваром при Туровских епископах Симеоне, Игнатии, Иоакиме (1144—1146) и Георгии. Последний святитель уволил святого Мартина по его старости. Но старец не захотел расстаться с монастырем (епископы жили при Туровской обители в честь святых Бориса и Глеба) и принял монашество.

В прежних трудах он надорвался и поэтому часто болел.

Однажды святой Мартин лежал неподвижно и кричал от боли. Усердно призывал он на помощь святых князей Бориса и Глеба. На третий день к нему явились святые князья, подали испить воды и исцелили от болезни. После этого чудесного исцеления блаженный Мартин прожил еще один год.

Преподобный Серапион Кожеезерский был приведен в Москву в числе пленных казанских татар в 1551 году. Его звали мурза Туртас Гравирович. Он принял Крещение с именем Сергий и жил в доме Московского боярина Захарии Плещеева. Святой Сергий так искренно воспринял христианскую веру, что решился всецело посвятить себя Богу. На пустынном острове озера Кожи в 1560 году он встретил инока-отшельника Нифонта и остался жить с ним. По усиленной просьбе святого Сергия инок Нифонт постриг его в монашество с именем Серапион. В 1584 году, после смерти инока Нифонта, преподобный Серапион отправился в Москву и испросил у царя Феодора Иоанновича (1584—1598) грамоту на землю для обители. После возвращения в обитель преподобный Серапион вместе с собравшимися иноками расчистил для пашни лес и соорудил два храма: в честь Святого Богоявления и святителя Николая. Патриарх Иов (1589—1605; † 1607) дал преподобному Серапиону святые антиминсы. В 1608 году, когда преподобный Серапион пришел в глубокую старость, он поставил вместо себя игуменом своего ученика Авраамия. Преподобный Серапион скончался в 1611 году и был погребен в храме Кожеезерской обители.

В 1613 году постриженик Кожеезерского монастыря инок Боголеп написал сказание об основании монастыря и о его первом строителе преподобном Серапионе. Он же составил и житие преподобного Серапиона.

Святая Иоанна Мироносица, супруга Хузы, домоправителя царя Ирода, была одной из жен, следовавших за Господом Иисусом Христом во время Его проповеди, и служила Ему. Вместе с другими женами после Крестной смерти Спасителя святая Иоанна приходила ко Гробу, чтобы помазать миром Святое Тело Господа, и слышала от Ангелов радостную весть о Его славном Воскресении.

Святой мученик Анект Кесарийский за исповедание веры во Христа во время гонений Диоклитиана (284—305) был усечен мечом.

Преподобный Севир пресвитер служил в VI веке в церкви Пресвятой Богородицы в селении Интероклея в средней Италии. Он отличался добродетельной, Богоугодной жизнью. Однажды, когда святой работал в саду, обрезая грозди винограда, его позвали для напутствия Святыми Тайнами умирающего. Святой Севир сказал: «Идите обратно, я сейчас вас догоню». Оставалось срезать совсем немного гроздьев, и святой Севир несколько задержался в саду, чтобы закончить работу. Когда он пришел к больному, ему сказали, что тот уже умер. Святой Севир, считая себя виновным в смерти человека без покаяния, пришел в трепет и начал горько плакать. Он пришел в дом, где лежал покойник, и, горько каясь и называя себя убийцей, в слезах упал перед умершим. Внезапно умерший ожил и рассказал всем предстоявшим, что демоны хотели завладеть его душой, но один из Ангелов сказал: «Возвратите его, потому что о нем плачет пресвитер Севир, и ради его слез Господь даровал ему этого человека». Святой Севир возблагодарил Господа, исповедал и причастил воскресшего Святых Таин. Пребывая в постоянной молитве, тот прожил еще 7 дней, а затем радостно преставился ко Господу.

Преподобный Георгий **Иверский, Афонский,** родился в Триалети (область Южной Грузии) в 1009 году (по некоторым данным, в 1014 году) в семье знатных владетелей Марии и Иакова. Его отец по поручению грузинского царя Георгия I (1014—1027) ездил к персидскому шаху в качестве посла.

Когда мальчику исполнилось 7 лет, родители привели его в женский Тадзрийский монастырь, где воспитывалась его старшая сестра Тэклэ (Фекла). Здесь святой Георгий провел три года, и дважды за это время был чудесно спасен Промыслом Божиим от гибели (в реке Кция и в пламени пожара, разразившегося в обители).

В 1019 году по просьбе своих дядей (братьев отца), Георгия-писаря **и** Саввы, подвизавшихся в Хахульском мужском монастыре, отрок Георгий получил благословение настоятеля Хахульского монастыря Макария на воспитание у строгого подвижника Илариона Туалели, который славился образованностью и высотой духовной жизни.

В 1022 году святой Георгий был отправлен в Константинополь, где в продолжение двенадцати лет тщательно изучал науки и получил разностороннее образование.

После возвращения в Грузию в 1034 году он принял иноческий постриг в Хахульском монастыре от блаженного старца Илариона Туалели. Спустя некоторое время инок Георгий, отдав свои одежды нищему и одевшись в его ветхое рубище, отправился на поклонение святым местам Палестины.

После непродолжительного пребывания в обителях на Черной горе (близ Антиохии) инок Георгий отправился на Дивную гору, в монастырь святого Симеона Дивногорца († 459). Там он обрел

духовного наставника старца Георгия Молчальника († 1068), тоже грузина, жившего в расселине скалы. Три года провел он в монастыре святого Романа (с 1036 по 1039 гг.). В 30-летнем возрасте преподобный Георгий принял великую схиму от старца Георгия Молчальника. Затем, напутствуемый им, он отправился на Афон, в Иверский монастырь. По дороге святой посетил Иерусалим и поклонился Гробу Господню.

Преподобный Георгий прибыл на Афон в 1040 году и продолжил работу над переводом Богослужебных книг и творений святых отцов Церкви, начатую преподобным Евфимием Иверским (память 13 мая).

И поныне Грузинская Православная Церковь признает канонической и допустимой для церковного употребления только ту редакцию Священного Писания, которая принадлежит перу преподобного Георгия Иверского, достойно завершившего труды преподобного Евфимия.

В Житии преподобного Георгия приводится неполный список его переводов с греческого: Большой Синаксарь, Деяния и Послания святых апостолов, двенадцать Богослужебных Миней, Октоих, Триодь (постная и цветная), Требник, Псалтирь, Полный Часослов, «Шестоднев» святого Василия Великого, Послания святого Игнатия Богоносца, Соборные послания святого Кирилла Александрийского, Книга святого Григория Нисского, Книга святого Феодора Студита, Книга деяний VI Вселенского Собора «и много других полезных и святых книг».

Из переводов святого Георгия Иверского с латинского на греческий до нас дошло известное сочинение епископа Дорофея «О 70 учениках Господа». Широко известно также оригинальное произведение преподобного Георгия Иверского «Житие Иоанна и Евфимия», дающее обстоятельные сведения об основании и внутренней жизни Афонского Иверского монастыря при первых его ктиторах и настоятелях — преподобных Иоанне и Евфимии (память 12 июля и 13 мая).

После года послушничества преподобный Георгий в 1042 году был рукоположен в сан иерея и назначен старшим иеромонахом при соборном храме. Он исполнял также обязанности регента. Свободное от Богослужений время святой посвящал переводческой деятельности и поэтическому творчеству. Афонские песнопения преподобного Георгия Иверского, в частности знаменитый «Вечерний звон» (перевод на русский язык И. И. Козлова), были впоследствии переведены на многие европейские языки.

После кончины игумена Иверского монастыря Стефана Хартуляри преподобный Георгий был в 1044 году избран новым настоятелем (трижды жребий указал на него). Попечением нового игумена был перестроен и укреплен соборный храм обители в честь Успения Пресвятой Богородицы и подтверждены права грузин на Иверский монастырь. С этой целью преподобный Георгий посетил Константинополь, где был принят императором Кон-

стантином IX Мономахом (1042—1055) и получил от него жалованную грамоту.

Вернувшись в Иверскую обитель, преподобный оставил после себя настоятелем Георгия Олтисели и отправился на Черную гору, близ Антиохии. Вероятно, он вынужден был это сделать, чтобы оправдать перед Патриархом Антиохийским Феодосием III (1057—1076) братию Иверского монастыря, заподозренную греками в неправославии. Преподобному Георгию удалось справиться не только с этой задачей, но и убедить Антиохийского Первосвятителя в канонической законности автокефалии Грузинской Православной Церкви, сохраняющей апостольскую преемственность от святого апостола Андрея Первозванного. Из Антиохии, по приглашению грузинского царя Баграта IV (1027—1072), преподобный Георгий отправился **в** Грузию. В Грузии он провел пять лет: учил народ словом и делом, помогал благоустроению церковной жизни и внедрял свои переводческие труды. Благодаря их высоким научным и литературным достоинствам, они были признаны Грузинской Церковью образцовыми.

Заботясь о духовном просвещении страны, преподобный Георгий отобрал 80 грузинских юношей и отправился с ними на Афон, чтобы отдать их в основанное им же училище. По дороге он посетил Константинополь. Несмотря на уговоры учеников отложить посещение императора, поскольку преподобный Георгий занемог, он, будучи извещен свыше о своей предстоящей кончине, поторопился представить императору Константину X Луке (1059—1067) своих учеников и получил грамоту на их обучение в афонском училище.

На следующий день, 29 июня 1065 года, святой Георгий мирно отошел ко Господу. Тело преподобного было с честью перевезено на Афон, прославленное на пути очевидными знамениями милости Божией. Оно год пролежало в гробе без погребения в храме Всех Святых. Когда гроб был открыт, тело святого оказалось совершенно нетленным: ни один волос не упал с его головы и бороды. Гроб святого Георгия был установлен близ раки святого Евфимия 24 мая 1066 года, в день памяти преподобного Симеона Дивногорца. С согласия Католикоса-Патриарха всей Грузии Иоанна IV (1110—1142) ежегодно в этот день совершалась память святого Георгия, приуроченная впоследствии к дню его блаженной кончины, и совершаемая ныне 27 июня.

28

Мучеников бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна (перенесение мощей, 412).

Преподобного Ксенофонта Робейского († 1262). Преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев († ок. 1353). Муче-

ника Паппия († ок. 284—305). Мученика Македония. Мученика Иосифа и дружины его. Преподобного Улкиана. Преподобного Магна. Святой Сеии Тавроменийской. Преподобного Павла врача. Преподобного Сергия магистра (IX).

Иконы Божией Матери «Троеручицы».

Перенесение мощей святых мучеников бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна из города Конопы, близ Александрии (где они пострадали в 311 году) в близлежащее селение Мануфин было совершено в 412 году. Это египетское селение внушало всем страх, так как раньше здесь было языческое капище и обитали злые духи. Патриарх Феофил (385—412) хотел очистить это место от бесов, но не успел. Его желание выполнил сменивший его на Александрийской кафедре святой Патриарх Кирилл (412—444). Он усердно молился об исполнении святого намерения. В видении святителю явился Ангел Господень и повелел перенести в Мануфин честные мощи святых Кира и Иоанна. Святейший Патриарх Кирилл исполнил повеление Ангела и построил в Мануфине церковь во имя святых мучеников.

С тех пор это место очистилось от вражеской силы, молитвами святых мучеников Кира и Иоанна там стали совершаться многие чудеса, исцеления больных и недужных. Сведения о святых мучениках Кире и Иоанне помещены 31 января.

Преподобный Ксенофонт Робейский был учеником преподобного Варлаама Хутынского († 1192; память 6 ноября). В Хутынском монастыре он настоятельствовал после игумена Исидора († 1243). Оставив игуменство, преподобный Ксенофонт на берегу реки Робейки (недалеко от Новгорода) основал Троицкую обитель. Здесь он блаженно почил 28 июня 1262 года.

Преподобные Сергий и Герман Валаамские поселились на Валаамском острове в 1329 году. Собранное ими братство явилось светочем Православия в этом крае. Карелы начали вновь с доверием относиться к христианству, авторитет которого был подорван в XIII веке шведами, мечом насаждавшими католичество. Преподобные Сергий и Герман преставились около 1353 года. Вторично их память 11 сентября.

Преподобный Павел, врач из города Коринфа, в юности принял постриг в одном из монастырей. Здесь святой много трудился и стал опытным подвижником.

Однажды преподобный Павел, по демонской злобе, был оклеветан женщиной. Она принесла в монастырь новорожденного младенца и сказала, что родила его от монаха Павла. Старец со смирением и радостью перенес клевету, не отрекался и принял младенца, как родного сына. Когда святого стали укорять за нарушение иноческого обета, преподобный Павел сказал: «Братия,

спросим младенца, кто его отец!». Новорожденный, указав рукой на кузнеца, произнес: «Вот мой отец, а не Павел монах». Увидев это чудо, люди поклонились старцу, прося прощения. С этого времени преподобный Павел получил от Бога дар исцеления болезней, отчего и был назван врачом. Скончался преподобный Павел 70-ти с лишним лет.

Преподобный Сергий магистр основал монастырь в честь Пресвятой Богородицы в Никомидийском заливе. Монастырь был прозван Никитским, так как преподобный происходил из Пафлагонского города Никитин. Преставился преподобный на острове Крите в IX веке.

Икона Божией Матери, именуемая **«Троеручица».**

В IX веке, во время иконоборчества, за ревностное почитание святых икон преподобный Иоанн Дамаскип († ок. 780; память 4 декабря) был оклеветан императором Львом III Исавром (717—740) перед Дамасским калифом в государственной измене. Калиф приказал отсечь кисть руки преподобного и повесить ее на рынке. К вечеру святой Иоанн, испросив у калифа отрубленную кисть, приложил ее к суставу и пал ниц перед иконой Божией Матери. Преподобный просил Владычицу исцелить руку, писавшую в защиту Православия. После долгой молитвы он задремал и увидел во сне, что Пречистая обращается к нему, обещая скорое исцеление. При этом Матерь Божия повелела ему без лени трудиться этой рукой. Пробудившись от сна, преподобный Иоанн увидел, что рука невредима. В благодарность за исцеление святой приложил к иконе сделанную из серебра руку, отчего икона и получила название «Троеручица». По преданию, преподобный Иоанн написал благодарственную песнь Матери Божией «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», которая является задостойником в литургии святого Василия Великого.

Святой Иоанн Дамаскин принял иночество в Лавре преподобного Саввы Освященного и передал туда чудотворную икону. Лавра даровала икону «Троеручицы» в благословение святителю Савве, архиепископу Сербскому († 1237; память 12 января). Во время нашествия турок на Сербию христиане, желая сохранить икону, поручили ее попечению Самой Матери Божией. Они возложили ее на осла, который без погонщика пришел на Афон и остановился перед Хилендарским монастырем. Иноки поставили икону в соборном храме. Во время разногласий при выборе настоятеля Матерь Божия благоволила Сама принять настоятельство, и Ее святая икона заняла игуменское место в храме. С тех пор в Хилендарской обители избирается только наместник, а иноки, по монастырскому обычаю, получают от святой иконы благословение на все послушания.

В этот день совершается память мученической кончины 2 **отроков распятых** и 3 мучеников из **Галатии.**

29

Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла († 67).

Икон Божией **Матери: Касперовской (1853—1855); Дунилов-ской** (XIX).

Слово Блаженного Августина, епископа Иппонийского

В настоящий день Церковь Святая благочестно воспоминает страдания святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла.

Святой Петр, ревностнейший последователь Иисуса Христа, за свое высокое исповедание Его Божества: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго»,— удостоился от Спасителя услышать в ответ: «Блажен еси, Симоне... Аз тебе глаголю, яко ты еси Петр (Petrus), и на сем камени (petra) созижду Церковь Мою» (Мф. 16, 16—18). На «сем камени» (petra), на том, что ты сказал: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго», на этом исповедании твоем созижду Церковь Мою. Ибо «ты еси Петр»: от «камня» (petra) Петр (Petrus), а не от Петра (Petrus) «камень» (petra), точно так же, как от Христа христианин, а не от христианина Христос. Хотите знать, от какого «камня» (petra) апостол Петр (Petrus) так назван?— Послушайте апостола Павла: «Не хощу же вас не ведети, братие,— говорит апостол Христов,— яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море проидоша: и вси в Моисеа крестишася во облаце и в мори. И вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша: пияху бо от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос» (1 Кор. 10, 1—4). Вот от какого «Камени» Петр!

Господь наш Иисус Христос, в последние дни земной жизни Своей, в дни Своего служения роду человеческому, избрал из среды учеников Своих двенадцать Апостолов для проповеди Слова Божия. Между ними апостол Петр за свою пламенную ревность удостоился занимать первое место (Мф. 10, 2) и быть как бы представительным лицом всей Церкви. Поэтому и сказано ему, по преимуществу, после исповедания: «и дам ти ключи Царствия Небеснаго: и еже аще свяжеши на земли,, будет связано на Небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на Небесех» (16, 19). Ибо эти «ключи» и право «вязать и решить» получил не один человек, но Единая Вселенская Церковь. А что действительно Церковь получила это право, а не одно исключительно лицо, то обратите внимание на другое место Писания, где Господь то же самое говорит и ко всем Апостолам Своим: «Приимите Дух Свят»,— и вслед за тем: «Имже отпустите грехи, отпустятся им: и Имже держите, держатся» (Ин. 20, 22—23); или: «елика аще свяжете на земли, будут связана на Небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на Небесех» (Мф. 18, 18). Так, Церковь связывает, Церковь раз-

решает; Церковь, основанная на краеугольном Камне — Самом Иисусе Христе (Еф. 2, 20), связывает и разрешает. Да убоятся же и связанные, и разрешенные: разрешенные, чтобы не подпасть опять тому же; связанные, чтобы не остаться навсегда в том же состоянии. Ибо «плени́цами своих грехов,— говорит Премудрый,— кийждо затязается» (Притч. 5, 22); а кроме Святой Церкви нигде нельзя получить разрешения.

И по Воскресении Своем Господь препоручает апостолу Петру пасти стадо Свое духовное не потому, что между учениками одному только Петру предоставлено было пасти стадо Христово, ню обращается Христос главным образом к Петру потому, что Петр был первым между Апостолами и как бы представителем Церкви; притом, обращаясь в этом случае к одному Петру, как к верховному Апостолу, Христос тем самым одобряет единство Церкви. «Симоне Ионин,— говорил Господь Петру,— любиши ли Мя?» И Апостол отвечал: «Ей, Господи: ты веси, яко люблю Тя»; и во второй раз был так же спрошен, и во второй раз то же отвечал; будучи же спрошен в третий раз, видя, что ему как бы не верят, опечалился. Но как мог не верить ему Тот, Кто знал его сердце? И потому, после этого Петр отвечал: «Господи, Ты вся веси; Ты веси, яко люблю Тя». «И глагола ему Иисус» во все три раза: «Паси овцы Моя» (Ин. 20, 15—17). Кроме этого, троекратное воззвание Спасителя к Петру и троекратное исповедание Петрово пред своим Господом имело еще особенную, благодетельную для Апостола, цель. Тот, кому даны были «ключи Царствия» и право «вязать и решить», сам троекратно связал себя страхом и малодушием (Мф. 26, 69—75), и Господь троекратно же разрешает его Своим воззванием и его же исповеданием крепкой любви. А пасти словесное стадо Христово усвоено всем Апостолам и преемникам их. «Внимайте себе и всему стаду,— взывает апостол Павел к пресвитерам церковным,— в нем же вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28); и апостол Петр к старцам: «Пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею, и по Бозе: ниже неправедными прибытки, но усердно: не яко обладающе притчу, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, прии́мете неувядаемый славы венец» (1 Пет. 5, 2—4).

Замечательно, что Христос, говоря Петру: «паси овцы Моя»,— не сказал: «паси овцы своя»,— но паси, благий рабе, овцы Господни. «Еда бо разделися Христос, еда Павел распятся по вас, или во имя петрово или павлово крестистеся» (1 Кор. 1, 13)? «Паси овцы Моя». Ибо «во́лцы хищницы, волцы тяжцы, лживии учители и наемники, не щадящии стада» (Мф. 7, 15, Деян. 20, 29; 2 Пет. 2, 1; Ин. 10, 12), расхищая чужое стадо и делая из добычи как бы собственное стяжание, думают, что они пасут свое стадо. Не таковы пастыри добрые, пастыри Господни. «Пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Ин. 10, 11), врученные

ему Самим Пастыреначальником (1 Пет. 5, 4). И апостол Петр, верный своему призванию, положил душу свою за словесное стадо Христово, запечатлев апостольство свое мученической смертью, ныне по всему миру прославляемой.

И апостол Павел, будучи прежде Савлом, сделался из хищного волка кротким агнцем; прежде был врагом Церкви, потом является Апостолом; прежде преследователем ее, потом проповедником. Получив от первосвященников власть представлять всех вообще христиан во узах на казнь, он был уже на пути, «дышал прещением и убийством на учеников Господних» (Деян. 9, 1), жаждал крови, но — «Живый на Небесах посмелся ему» (Пс. 2, 4). Когда он, «гоня и озлобляя» таким образом «Церковь Божию» (1 Кор. 15, 9; Деян. 8, 5), приближался к Дамаску, тогда Господь с Неба воззвал к нему: «Савле, Савле, что Мя гониши?» — Я и здесь, Я и там, Я везде: здесь глава Моя; там тело Мое. Не станем удивляться этому; мы сами — члены Тела Христова. «Савле, Савле, что Мя гониши; жестоко ти есть противу рожну прати» (Деян. 9, 4, 5). Савл же, «трепеща и ужасаяся», возопил: «Кто еси, Господи? Аз есмь Иисус,— ответствовал ему Господь,— Егоже ты гониши». И Савл внезапно переменяется: «Что мя хощеши сотворити?» — восклицает. И бысть к нему Глас: «Востани и вниди во град, и речется ти, что ти подобает творити» (5, 6). Тут Господь посылает Ананию: «Востав поди на стогну» к человеку, «именем Савлу», и крести его, «яко сосуд избран Ми есть сей, пронести Имя Мое пред языки и царьми и сынами израилевыми» (11, 15, 18). Сосуд этот должен преисполниться благодатью Моею. «Отвеща же Анания: «Господи, слышал от многих о мужи сем, колика зла сотвори святым Твоим во Иерусалиме: и зде имать власть от архиерей, связати вся нарицающия Имя Твое» (13, 14). Но Господь настоятельно повелевает Анании: «Ади и взыщи его, яко сосуд избран Ми есть: Аз бо скажу ему, елика подобает ему о Имени Моем пострадати» (11, 15, 16).

И действительно Господь указал апостолу Павлу, что должно было ему претерпеть за Имя Его. Он наставлял его в подвигах; не оставлял во узах, оковах, темницах, кораблекрушениях; Сам сострадал ему в его страданиях, Сам руководил его к этому дню. В один день совершаем память страдания обоих Апостолов этих, ибо, хотя они пострадали и в разные дни, но по духу и по близости страданий своих они составляют одно. Петр предшествовал, Павел же вскоре за ним последовал,— прежде нарицавшийся Савлом, а потом Павлом, претворивший в лице своем гордость в смирение, как и самое имя его (Paulus), то есть «малый, немногий, меньший», показывает это. Что же после этого апостол Павел? Вопросите его, он сам на это отвечает: «Аз есмь,— говорит он,— мний Апостолов: но паче всех потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1 Кор. 15, 9, 10).

Итак, братья, празднуя ныне память святых апостолов Петра

и Павла, воспоминая честные их страдания, возлюбим **их** истинную веру, святую жизнь, возлюбим неповинность, страдания их **и** чистоту исповедания. Любя в них эти высокие качества и подражая их великим подвигам, «во еже уподобитися им» (2 Сол. 5, 9), и мы достигнем того вечного блаженства, которое уготовано всем святым. Стезя жизни нашей прежде была тяжелее, тернистее, труднее, но «толиким облежащим нас облаком свидетелей» (Евр. **12,** 1), прошедших по ней, соделалась ныне для нас она и легче, и глаже, и удобопроходимее. Сперва прошел по ней Сам «Начальник веры и Совершитель» Господь наш Иисус Христос (Евр. 12, 2); за Ним последовали Его неустрашимые Апостолы; потом мученики, отроки, жены, девы и мног сонм свидетелей. Кто же действовал в них и помогал им на этом пути?— Тот, Кто сказал: «Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. **15,** 5).

30

Собор славных и всехвальных 12 апостолов: Петра, Андрея, Иакова Зеведеева, Иоанна, брата его, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иакова Алфеева, Иуды Иаковля, или Фаддея, Симона Зилота и Матфия.

Преподобного Петра, царевича Ордынского (Ростовского) († 1290). Святителя Софрония, епископа Иркутского (прославление 1918).

Мучеников Мелитона; Петра из Синопы; Перпетуи; Михаила садовника, Афинского († 1770). Благоверной царицы Динары (X) (Груз.).

Балыкинской (1711) и Горбаневской (XVIII) икон Божией Матери.

Собор святых славных и всехвальных 12-ти Апостолов Христовых является древним праздником. Святая Церковь, чествуя каждого из 12-ти апостолов в разное время года, с давних времен установила общее празднование им на следующий день после памяти славных и первоверховных апостолов Петра и Павла († ок. 67). Сведения о каждом апостоле в день его сугубой памяти: апостол Петр († ок. 67; память 29 июня); апостол Андрей Первозванный († 62; память 30 ноября); апостол Иаков Зеведеев († 44; память 30 апреля); апостол и Евангелист Иоанн Богослов († нач. II в.; память 26 сентября); апостол Филипп (I; память 14 ноября); апостол Варфоломей (I; память 11 июня); апостол Фома (I; память 6 октября); апостол и Евангелист Матфей († 60; память 16 ноября); апостол Иаков Алфеев (I; память 9 октября); апостол Иуда, брат Господень († ок. 80; память 19 июня); апостол Симон Зилот (I; память 10 мая); апостол Матфий († ок. 63; память 9 августа).

Святой благоверный царь Константин Великий (306—337) построил в Царьграде храм во имя святых Двенадцати апостолов. Указания на совершение этого празднования встречаются в IV веке.

Преподобный Петр, царевич Ордынский, был племянником хана Золотой Орды Бергая. В 1253 году святитель Кирилл, епископ Ростовский (память 21 мая) ходил в Орду для ходатайства о церковных нуждах своей епархии и рассказывал хану о чудесах, совершавшихся при мощах святителя Леонтия (память 23 мая). В числе слушателей был и юный племянник хана, на которого рассказ святителя произвел очень сильное впечатление. Через некоторое время у Бергая заболел сын. Вспомнив рассказ русского епископа об исцелениях, он вызвал святителя Кирилла, и по его молитвам больной исцелел. Хан богато одарил святителя Кирилла и отпустил в епархию. На пути святителя догнал отрок, племянник хана Бергая, и умолил святителя взять его с собой в Ростов. В Ростове отрок был крещен с именем Петр и женился. Святой Петр отличался любовью к молчанию, Богомыслию и молитве. После чудесного явления ему апостолов Петра и Павла он построил при озере Неро монастырь в их честь. После смерти своей супруги, незадолго до своей кончины, святой принял иночество в основанной им обители. Скончался преподобный Петр в глубокой старости в 1290 году.

Почитание преподобного царевича Петра началось с XIV века. Повсеместное празднование установлено на Соборе 1547 года.

Святитель Софроний, епископ Иркутский и всея Сибири, преставился к Богу 30 марта 1771 года, на второй день Святой Пасхи. Пока ожидали решения Святейшего Синода о погребении, шесть месяцев его тело оставалось не преданным земле и за это время не подверглось тлению. Уже тогда, ввиду этого обстоятельства, а также зная строгую подвижническую жизнь святителя Софрония, паства стала почитать его как угодника Божия. Многократно (в 1833, 1854, 1870, 1909 гг.) его мощи свидетельствовались как нетленные и источающие благодатные чудотворения. Случившийся 18 апреля 1917 года пожар в Богоявленском соборе Иркутска оставил только кости святителя, но не умалил, а, наоборот, увеличил благоговейное почитание святителя верующим народом.

Поместный Собор Русской Православной Церкви в определении от 10/23 апреля 1918 года постановил совершить прославление святителя Софрония, причислив его к лику святых угодников Божиих. Само торжество причисления святителя Софрония к лику святых было совершено 30 июня. На второй сессии этого же Собора под председательством Святейшего Патриарха Тихона была утверждена Служба святителю Софронию с тропарем, составленным управлявшим в то время Иркутской епархией архиеписко-

пом Иоанном, чтобы все верующие имели возможность присоединить молитву святому угоднику к голосу церквей сибирских, высоко чтущих память своего светильника и молитвенника.

И в настоящее время верующие обращаются за помощью к святителю Софронию. Об этом свидетельствуют молитва, составленная в день празднования 40-летия прославления святителя 13 июля 1958 **года** митрополитом Нестором (Анисимовым), тогда митрополитом Новосибирским и Барнаульским, торжественное празднование в **1971** году 200-летия со дня преставления святителя Софрония в Золотоношской Красногорской женской обители Покрова Божией Матери и в Иркутской епархии («Журнал Московской Патриархии», **1971,** № 9) и благоговейное почитание его памяти всеми верующими Русской Православной Церкви.

Мученик Михаил садовник пострадал от турок за исповедание христианской веры в Афинах в 1770 году.

МЕСЯЦ

ИЮЛЬ

1

Святых бессребреников Космы и Дамиана, в Риме пострадавших († 284). Мучеников Потита (II); Константина чудотворца и иже с ним (IV); 25 мучеников Никомидийских и других 2000 мучеников. Преподобных Петра Патрикия († 854); Никодима Святогорца († 1809); Василия (IX); Льва пустынника. Святых Перепетуи, Павла и иже с ними. Праведной Ангелины, деспотиссы Сербской (XVI).

Святые мученики, чудотворцы и бессребреники Косма и Дамиан — родные братья, родом из Рима, врачи по профессии, приняли мученическую кончину в Риме при императоре Карине (283—284). Воспитанные родителями-христианами в правилах благочестия, они вели строгую, целомудренную жизнь и были удостоены от Бога благодатного дара исцеления болезней. Своим добрым и бескорыстным отношением к людям, соединенным с исключительным милосердием, братья многих обращали ко Христу. Святые обычно говорили больным: «Не своей силой мы врачуем болезни, а силой Христа, Истинного Бога. Веруйте в Него и будете здоровы». За бескорыстное лечение недугующих святых братьев называли «безмездными врачами».

Действенное служение ближнему, духовное воздействие на окружающих, многих приводившее в Церковь, привлекло внимание к братьям римских властей. За врачами были посланы воины. Услышав об этом, христиане просили святых Косму и Дамиана укрыться на время ради тех, которые прибегали к их помощи. Но, не найдя братьев, воины схватили других христиан в селении, где жили святые. Тогда святые Косма и Дамиан покинули убежище и отдали себя в руки римских воинов, попросив отпустить взятых вместо них заложников.

В Риме святых вначале заключили в темницу, а затем повели в судилище. Святые братья открыто исповедали перед римским императором и судом свою веру во Христа Бога, пришедшего на землю спасти человечество и искупить грех мира, и решительно отказались принести жертву языческим богам. Они говорили: «Мы

никому не причинили зла, мы не занимаемся волшебством и чародейством, в чем вы нас обвиняете. Мы врачуем недуги силой Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и не берем никакого вознаграждения за помощь больным потому, что Господь завещал Своим ученикам: «Даром получили, даром давайте» (Мф. 10, 8).

Однако император продолжал настаивать. По молитве святых братьев, исполненных благодатной силой, Бог поразил Карина внезапной болезнью, чтобы он на собственном опыте испытал всемогущество Господа, не прощающего хулы на Святого Духа. Люди, видевшие чудо, восклицали: «Велик Бог христианский и нет другого Бога, кроме Него!» Многие уверовавшие просили святых врачей исцелить императора, и сам он умолял святых, обещая обратиться к Истинному Богу Христу Спасителю. Святые исцелили его. После этого святые Косма и Дамиан были с честью отпущены на свободу и вновь принялись за врачевание болезней.

Но чего не могли сделать ненависть язычников и жестокость римских властей, совершила черная зависть, одна из сильнейших страстей греховной природы человека. Старый врач-наставник, у которого в свое время святые братья изучали врачебное искусство, стал завидовать их славе. Доведенный до исступления этой коварной, все иссушающей страстью, он призвал святых братьев, когда-то любимых своих учеников, будто бы для собирания редких лекарственных трав и, заведя их далеко в горы, убил, а тела бросил в реку.

Так мученически окончили свой земной путь безмездные целители — святые братья Косма и Дамиан, всю свою жизнь посвятившие христианскому служению ближним, избежавшие римского меча и темницы, но предательски убитые учителем.

Господь прославил Своих угодников. И ныне по молитвам святых бессребреников получают от Бога исцеление все, с верою прибегающие к их святому заступничеству.

Святой мученик Потит пострадал при императоре Антонине (138—161). Отец его был язычником, но юноша, еще с 13 лет познакомившись с христианским учением, уверовал в Истинного Бога и принял святое Крещение. Узнав об этом, отец сильно огорчился и старался сначала лаской, а затем и угрозами отвратить сына от веры во Христа Спасителя. Однако его усилия были тщетны. Пораженный твердой верой юноши, отец также уверовал в Сына Божия и стал христианином.

Святой Потит прошел с проповедью о Христе многие страны и силой Божией творил дивные чудеса.

В области,' называемой Эпир, жила знатная женщина Кириакия, супруга сенатора, болевшая проказой. Услышав о святом Потите, она призвала его и просила исцеления. Святой сказал, что если она поверит Христу, то будет здравой. Женщина приняла святое Крещение и тотчас исцелилась. Видя такое чудо, муж ее и все домашние уверовали и также крестились.

После того святой поселился на горе Гаргара и жил в уединении, в окружении птиц и зверей. Там его нашли слуги императора Антонина, дочь которого была одержима беснованием. Бес устами девицы сказал, что выйдет из нее только с приходом Потита. Святого юношу доставили к императору, и молитвами святого Потита больная получила исцеление. Однако вместо благодарности император поступил со святым с бесчеловечной жестокостью. За твердое исповедание веры во Христа Спасителя и отказ принести жертву языческим богам, которым Антонин приписывал исцеление своей дочери, святому Потиту вырвали язык и ослепили. После долгих истязаний святой мученик был обезглавлен.

Преподобный Петр родился в конце VIII столетия в Константинополе в семье патриция. В царствование византийского императора Никифора (802—811) Петр был назначен военачальником и участвовал в походах греческих войск против Болгарии. В одной из битв греки потерпели поражение. Император был смертельно ранен, а Петр среди многих других воинов попал в плен.

Однажды ночью, во время усердной молитвы, ему явился в видении святой евангелист Иоанн Богослов и освободил из плена. Вернувшись в Константинополь, святой Петр оставил мир, удалился в монастырь на гору Олимп (Малая Азия) и стал иноком. Там он провел в постоянных подвигах 34 года под руководством преподобного Иоанникия Великого (память 4 ноября). Все время своей монашеской жизни преподобный Петр держал строгий пост и постоянное бдение, носил колючую власяницу и ходил без обуви. Последние 8 лет он жил в Константинополе, где создал храм и обитель во имя святого Евандра.

Преподобный Петр скончался на семидесятом году жизни († 854 г.) и был погребен в своем монастыре.

Преподобный Никодим Святогорец, в крещении Николай, родился в 1748 году на греческом острове Наксосе. В возрасте 26 лет он пришел на Святую Гору Афон и там, в монастыре Дионисиат, принял постриг с именем Никодим.

Вначале инок Никодим нес послушание чтеца и письмоводителя. Через 2 года после его поступления в монастырь на Афон прибыл митрополит Коринфский Макарий, который поручил молодому иноку подготовку к изданию рукописи «Добротолюбие», найденной им в 1777 году в Ватопедском монастыре. Работа над этой книгой явилась началом многолетних литературных трудов Никодима Святогорца. Вскоре молодой инок перешел в Пантократорский скит, в послушание к старцу Арсению Пелопоннессу, под руководством которого ревностно изучал Священное Писание и творения святых отцов. В 1783 году преподобный Никодим принял схиму и шесть лет пребывал в совершенном безмолвии. Когда на Афон вновь прибыл митрополит Коринфский Макарий, он воз-

ложил на преподобного Никодима новое послушание — редактирование творений преподобного Симеона Нового Богослова. Преподобный Никодим оставил подвиг молчальничества и опять занялся литературной работой. С того времени до самой своей кончины он продолжал ревностно трудиться на этом поприще.

Незадолго до своей кончины преподобный Никодим, утомленный книжными трудами и аскетическими подвигами, перешел на жительство к иеромонахам иконописцам Стефану и Неофиту Скуртеям (Куцовлахам). Он упросил их заняться изданием своих трудов, чего не мог уже сделать сам из-за болезненного состояния. Здесь, у Скуртеев, 1 июля 1809 года преподобный Никодим мирно отошел ко Господу.

По свидетельству современников, преподобный Никодим был прост, незлобив, нестяжателен и отличался глубокой сосредоточенностью. Он обладал замечательной памятью: Священное Писание знал наизусть, помня даже главы, стихи и страницы, мог на память цитировать очень многое из творений святых отцов.

Литературные труды старца Никодима разнообразны. Им написаны предисловие к «Добротолюбию» и краткие жития подвижников. Из аскетических наставлений подвижника особенно известна книга «Невидимая брань», переведенная на русский язык великим богословом-аскетом епископом Феофаном Затворником (М., 1886; изд. 5. М., 1912). Замечателен труд подвижника «Учение об исповеди» (Венеция, 1804, 1818), заканчивающийся проникновенным «Словом о покаянии». Интересна книга преподобного «Благонравие христиан», изданная в Венеции в 1803 году. Велики заслуги святого и в области издания Богослужебных книг. В 1796 году он опубликовал извлеченные из афонских рукописных собраний 62 канона Пресвятой Богородице под названием «Венец Приснодевы» (Венеция, 1796, 1846).

Преподобный Никодим подготовил издание новой редакции «Пидалиона» — греческой «Кормчей книги», содержащей правила святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов.

Большое внимание преподобный уделял агиографии, о чем свидетельствуют такие его труды, как «Новый избор житий святых» (Венеция, 1803) и изданная уже после его кончины книга «Новый Синаксарь» в 3-х томах (Венеция, 1819). Им осуществлен перевод с древнегреческого на новогреческий язык «Толкования Посланий святого апостола Павла» Архиепископа Болгарского Феофилакта. Сам святой Никодим написал толкование семи Соборных Посланий (издано также в Венеции в 1806 и 1819 гг.).

Преподобный Никодим известен и как творец и толкователь священных песнопений. Им составлены (принятые в Русской Церкви) канон в честь иконы Божией Матери «Скоропослушницы», а также «Служба Преподобным и Богоносным отцем, во Афоне постнически просиявшим» («Православный церковный календарь на 1976 г.», с. 61), «Еортодромион или изъяснение песенных канонов,

которые поются накануне Господских и Богородичных праздников» (Венеция, 1836), «Новая Лествица, или толкование 75-ти степенных песней Октоиха» (Константинополь, 1844).

Положение честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V).

Святителей Иувеналия, Патриарха Иерусалимского († ок.458); Фотия, митрополита Киевского и всея Руси († 1431).

Пожайской (XVII), Феодотьевской (1487) и Ахтырской (1739) икон Божией Матери.

Положение честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. В годы правления византийского императора Льва Великого, Македонянина (457—474), братья Гальбий и Кандид, приближенные царя, отправились из Константинополя в Палестину на поклонение святым местам. В небольшом селении вблизи Назарета они остановились на ночлег у одной престарелой еврейки. В ее доме внимание паломников привлекли зажженные свечи и курящийся фимиам. На вопрос, что за святыня находится в доме, благочестивая женщина долго не хотела отвечать, но после неотступных просьб поведала, что хранит дорогую святыню — Ризу Богородицы, от которой происходят многие чудеса и исцеления. Пресвятая Дева пред Успением подарила одну из Своих одежд благочестивой девице-еврейке из этого рода, завещав ей передать ее перед смертью также девице. Так, от поколения к поколению, Риза Богоматери сохранялась в этой семье.

Драгоценный ковчег, содержавший священную Ризу, был перевезен в Константинополь. Святой Геннадий, Патриарх Цареградский († 471; память 31 августа), и император Лев, узнав о священной находке, убедились в нетленности святой Ризы Богородицы и с трепетом приложились к ней. Во Влахерне, близ берега моря, был воздвигнут новый храм в честь Богоматери. 2 июля 458 года святитель Геннадий с подобающим торжеством перенес священную Ризу во Влахернский храм, вложив ее в новый ковчег.

Впоследствии в ковчег с Ризой Богородицы положены были Ее святой омофор и часть Ее пояса. Это обстоятельство и запечатлено в православной иконографии праздника, объединяющей два события: положение Ризы и положение пояса Богоматери во Влахерне. Русский паломник Стефан Новгородец, посетивший Царьград около 1350 года, свидетельствует: «идохом во Влахерну, идеже лежит Риза в алтаре на престоле в ковчеге запечатана».

Не раз при нашествиях врагов Пресвятая Богородица спасала город, которому даровала Свою священную Ризу. Так было во время осады Константинополя аварами в 626, персами — в 677,

арабами — в 717 годах. Особенно знаменательны для нас события 860 года, тесно связанные с историей Русской Церкви.

18 июня 860 года русский флот князя Аскольда, в составе более 200 ладей, опустошив берега Черноморья и Босфора, вошел в бухту Золотой Рог и угрожал Константинополю. В виду города плыли русские корабли, высадившиеся воины «проходили пред градом, простирая свои мечи». Император Михаил III (842—867), остановив начатый поход на арабов, вернулся в столицу; всю ночь он молился, простершись ниц на каменных плитах храма Влахернской Божией Матери. Святой Патриарх Фотий обратился к пастве с проповедью, призывая слезами покаяния омыть грехи и в усердной молитве прибегнуть к заступничеству Пресвятой Богородицы.

Опасность возрастала с каждым часом. «Город едва не был поднят на копье»,— говорит в другой своей проповеди Патриарх Фотий. В этих условиях было принято решение спасать церковные святыни, и прежде всего — святую Ризу Богородицы, которая хранилась во Влахернском храме, недалеко от берега залива. После всенародного молебна святую Ризу Богоматери, взятую из Влахернского храма, с крестным ходом обнесли вокруг городских стен, погрузили с молитвой край ее в воды Босфора, а затем перенесли в центр Царьграда — храм Святой Софии. Божия Матерь Своей благодатью покрыла и усмирила воинственность русских воинов. Заключив почетное перемирие, Аскольд снял осаду Константинополя. 25 июня русские войска стали отходить, унося с собой большой выкуп. Неделю спустя, 2 июля, чудотворную Ризу Богоматери торжественно возвратили на ее место, в раку Влахернского храма. В воспоминание этих событий было установлено святым Патриархом Фотием ежегодное празднование Положения Ризы Богоматери 2 июля.

Вскоре, в октябре — ноябре 860 года, русское посольство прибыло в Константинополь для заключения договора «любви и мира». В условия мирного договора входили положения о Крещении Киевской Руси, о выплате Византией русским ежегодной дани, разрешении им вступать в византийскую армию, вести торговлю на территории империи (прежде всего, в Константинополе), посылать в Византию дипломатические миссии.

Важнейшим был пункт о Крещении Руси. Продолжатель византийской «Хроники Феофана» говорит, что «посольство их прибыло в Царьград с просьбой сделать их участниками в святом Крещении, что и было исполнено». Во исполнение обоюдного желания русских и греков в Киев направлена была православная миссия. Незадолго до того (в 855 г.) святым равноапостольным Кириллом Философом († 869; память 14 февраля и 11 мая) изобретена была славянская азбука и переведено Евангелие. Естественно было направить с миссией в Киев именно святого Кирилла и его брата, святого равноапостольного Мефодия († 885; память 6 апреля и 11 мая), с переведенными славянскими книгами. Так и поступил святитель Фотий, учеником которого был святой Кирилл. Зиму

860/861 года братья провели в Херсоне, весной 861 они были на Днепре, у князя Аскольда.

Перед Аскольдом, как впоследствии перед святым князем Владимиром, стоял нелегкий выбор, его прельщали то иудейской, то магометанской верой. Но под благодатным влиянием святого равноапостольного Кирилла князь сделал выбор в пользу Православия. В конце 861 года Кирилл и Мефодий вернулись в Константинополь и привезли с собой послание князя (или, как называли себя в IX—XI вв. киевские князья, «кагана») Аскольда императору Михаилу III. Аскольд благодарил императора за присылку «такого мужа, который показал словом и примером, что христианская вера — святая». «Убедившись, — писал далее Аскольд,— что это — истинная вера, повелели мы всем креститься по своей воле в надежде и нам достигнуть святости. Мы же все — друзья твоему царству и готовы на службу твою, когда потребуешь».

Аскольд принял святое Крещение с именем Николай, крестились и многие из его дружины. Непосредственно из Царьграда, столицы Православия, трудами святых апостолов славянства пришли на Русь славянское Богослужение и славянская письменность. В Киев был назначен святителем Фотием митрополит Михаил, и русская митрополия была внесена в нотиции — списки епархий Константинопольского Патриархата. Святой Патриарх Фотий в Окружном послании 867 года среди главных достижений своего первосвятительского служения называет Крещение болгар и русских. «Руссы, которые подняли руку против Римской державы,— писал он, почти дословно цитируя послание Аскольда,— в настоящее время даже и они променяли нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную веру христианскую, с любовью поставив себя в чине подданных и друзей наших». (Византийцы считали «подданными» всех принимавших Крещение из Царьграда и вступавших в военный союз с империей.) «И до такой степени разгорелись в них желание и ревность веры, что они приняли епископа и пастыря, и лобызают святыни христиан с великим усердием и ревностью».

Праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне является, таким образом, одновременно праздником канонического основания Русской Православной митрополии в Киеве. Благословением Божией Матери и чудом от Ее святой Ризы совершилось не только спасение Царьграда от самой грозной осады за всю его историю, но и спасение русских из тьмы языческого суеверия к вечной жизни. Вместе с тем, 860 год принес признание Киевской Руси Византией, ознаменовал равноправный выход молодого Русского государства на арену истории.

Попытка князя Аскольда возродить на Днепре христианское благовестие святого апостола Андрея Первозванного, задуманная им религиозная и государственная реформа окончилась неудачно. Время утверждения христианства на Русской Земле еще не настало. Слишком сильны были сторонники языческой старины,

слишком слаба княжеская власть. При столкновении Аскольда с язычником Олегом в 882 году киевляне предали своего князя. Аскольд принял мученическую кончину от руки наемных убийц, обманом завлеченный в стан врагов для переговоров.

Но дело блаженного Аскольда (так называет его Иоакимовская летопись) не погибло в Русской Церкви. Вещий Олег, который, убив Аскольда, занял после него киевское княжение, называл Киев «матерью градам русским» — это дословный перевод греческого выражения «митрополия Русская». Благодарную память о первом киевском князе-христианине хранили древнейшие храмы православного Киева: церковь пророка Божия Илии, построенная Аскольдом и позже упомянутая в Договоре Игоря с греками (944 г.), на месте которой и сейчас стоит храм того же имени, и церковь святителя Николая Чудотворца, возвдигнутая в 50-х годах X столетия над могилой Аскольда святой равноапостольной Ольгой. Важнейшее завоевание Аскольда, навсегда вошедшее в церковное наследие не только Руси, но и всего православного славянства, — славянское Евангелие и славянское Богослужение, созданные трудами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В Киеве при дворе Аскольда положено было в 861 году начало их апостольской деятельности среди славян, продолжившейся позже в Болгарии и Моравии. Вслед за блаженным Аскольдом, говоря •словами древней «Азбучной молитвы», «летит ныне славянское племя — к Крещению устремились все».

С чудом от Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне связано несколько выдающихся творений византийской церковной гимнографии и гомилетики. Святителю Фотию принадлежат две проповеди, одна из которых была сказана им непосредственно в дни осады Константинополя, другая — вскоре после ухода русских войск. (Они дважды были изданы на русском языке: 1) Епископ Порфирий Успенский. Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского, и рассуждение о них. СПб., 1864; 2) Е. Л. (Ловягин Е. И.). Две беседы Святейшего Патриарха Константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь.— «Христианское чтение», 1882, №№ 9—10). Известным церковным писателем Георгием, хартофилаксом собора Святой Софии — Премудрости Божией в Константинополе, было составлено, по поручению Патриарха Фотия, «Слово на положение Ризы Богородицы во Влахернах» (Русский перевод его издан в приложении к работе: Лопарев Х. М. Старое свидетельство о положении Ризы Богородицы во Влахернах в новом истолковании применительно к нашествию русских на Византию в 860 году. — «Византийский Временник», том. II, СПб., 1895). С походом Аскольда на Царьград связано также создание знаменитого «Акафиста Пресвятой Богородице», автором которого некоторые церковные историки называют того же святого Патриарха Фотия. Этот Акафист составляет основную часть Богослужения в день Похвалы Пресвятой Богородицы.

О событиях 860 года повествуют не только византийские, но и русские летописные источники. Преподобный Нестор Летописец, подчеркивая значение русского похода на Царьград, отмечает, что с этого времени «начала прозываться Русская Земля». Некоторые летописи, среди них Иоакимовская и Никоновская, сохранили известия о Крещении князя Аскольда и Киевской Руси после похода на Царьград. При этом народная память прочно связала имена киевских князей Аскольда и Дира, хотя, по мнению историков, Дир княжил в Киеве несколько раньше Аскольда.

Почитание праздника Ризоположения издревле известно в Русской Церкви. Святой Андрей Боголюбский († 1174; память 4 июля) воздвиг во Владимире на Золотых воротах храм в честь этого праздника. В конце XIV столетия часть Ризы Богоматери была перенесена из Константинополя на Русь святителем Дионисием, архиепископом Суздальским († 1385; память 26 июня).

Святая Риза Богоматери, хранившая прежде столицу Византии, спасала впоследствии от неприятеля и первопрестольную Москву. Летом 1451 года под стены Москвы подступали татарские полчища царевича Мазовши. Святитель Иона, митрополит Московский, непрестанными молитвами и церковными службами укреплял защитников столицы. В ночь на 2 июля, сообщает летопись, в татарском стане случилось великое смятение, враги бросили награбленное добро и в беспорядке поспешно отступили. В память чудесного избавления Москвы святой митрополит Иона в том же году воздвиг в Кремле церковь Ризоположения, ставшую его крестовой (домовой) церковью. Она сгорела, но на ее месте тридцать лет спустя была построена в 1484—1486 гг. новая, также посвященная празднику Положения Ризы Богоматери. Этот храм, стоящий доныне, продолжал служить домовым храмом русских митрополитов и Патриархов до того времени, как был возведен при патриархе Никоне собор Двенадцати Апостолов.

Святитель Фотий, митрополит Киевский и всея Руси, был родом грек из пелопоннесского города Монемвасии (Мальвазии). Еще в отроческие годы он поступил в монастырь и был пострижеником старца Акакия, великого подвижника (впоследствии митрополита Монемвасийского). В 1408 году, когда Фотий находился в Константинополе у Патриарха с поручением от митрополита, встал вопрос о замещении русской кафедры после кончины святителя Киприана († 1406 память 16 сентября). Выбор Патриарха Матфея (1397—1410) пал на Фотия, известного своей ученостью и святостью жизни. 1 сентября 1408 года святитель Фотий поставлен в митрополита и через год прибыл на Русь.

Полгода он провел в Киеве (сентябрь 1409 — февраль 1410), занимаясь устроением дел южных епархий Русской Церкви, входивших тогда в состав княжества Литовского, а точнее, как его называли, Литовского и Русского. Святитель видел, что престол митрополита — духовное средоточие церковной жизни Руси — не

может находиться в Киевской земле, все более подпадавшей в зависимость от католической Польши. По примеру прежних русских митрополитов, перенесших свое местопребывание сначала во Владимир, а затем в Москву, митрополит Фотий в день Святой Пасхи 1410 года прибыл в Москву.

22 года подвизался Святитель в многотрудном служении Предстоятеля Русской Церкви. В тяжелых условиях войн, междоусобных браней, грабительских набегов татар он сумел высоко поднять духовное значение, материальную обеспеченность и благолепие храмов Московской кафедры. Благосостояние Церкви позволяло святителю Фотию оказывать большую помощь оскудевшему Константинопольскому Патриархату, укреплять международное значение Русской Православной Церкви и Русского государства. Враги Православия не раз пытались воспрепятствовать церковно-патриотическому служению Фотия. Весной 1410 года, когда святой Фотий прибыл из Москвы во Владимир, хан Едыгей, разоривший за два года до того Русскую землю, предпринял новый поход с целью захвата в плен самого митрополита. Татарские отряды во главе с царевичем Талычой «изгоном», то есть внезапно и быстро, взяли Владимир. Но Бог сохранил праведника: накануне, не подозревая об опасности, святитель выехал в загородный Святоозерский монастырь. Когда татары устремились в погоню, он укрылся в небольшом селении, окруженном непроходимыми болотами, на реке Сеньге. Не сумев захватить митрополита, озлобленные татары предали разграблению Владимир и особенно Успенский кафедральный собор. Ключарь собора Патрикей претерпел страшные пытки и принял мученическую кончину от грабителей-татар, но не открыл место, где спрятал церковные святыни и сокровища.

Стараниями святого митрополита Фотия было восстановлено молитвенно-каноническое единство Русской Церкви: отдельная Литовская митрополия, учрежденная по настояниям князя Витовта для южных и западных русских православных епархий, в 1420 году была упразднена. Святитель в том же году посетил возвращенные епархии и приветствовал паству обширным учительным посланием. Мудрый и высокообразованный пастырь оставил много поучений и посланий. Большое Богословское значение имели его обличения на возникшую в Пскове еще до его правления ересь стригольников. Усилиями мудрого святителя ересь прекратилась (в 1427 году).

Важными церковно-историческими источниками являются составленный святым Фотием «Чин избрания и поставления епископов» (1423), «Поучение о важности священного сана и обязанностях священнослужителей», а также «Духовное завещание», в котором повествуется о его жизни. Великим делом святителя было также составление под его руководством Общерусского летописного свода (около 1423 года).

20 апреля 1430 года святой архипастырь был извещен Ангелом о предстоящей кончине и мирно почил о Господе в указанный ему

срок, в праздник Положения Ризы Богородицы, 2 июля 1431 года. Мощи его были обретены в 1471 году. В Оружейной палате Московского Кремля хранятся два саккоса святого митрополита Фотия.

Святитель Иувеналий (Ювеналий), Патриарх Иерусалимский, занимал престол Святого Града с 420 по 458 год. В это время мир озаряли великие светильники Церкви: преподобные Евфимий Великий († 473; сведения о нем помещены 20 января), Симеон Столпник († 459; сведения о нем — 1 сентября), Герасим Иорданский († 475; сведения о нем помещены 4 марта) и многие другие.

Святой Ювеналий был другом и собеседником преподобного Евфимия Великого. Во время первосвятительства святого Патриарха Ювеналия Восточная Церковь была волнуема опасными лжеучениями, против которых он восставал с пастырской ревностью, сберегая Христово стадо. В 431 году в городе Ефесе был созван **III** Вселенский Собор, осудивший ересь Нестория, восставшего против православного исповедания Божественной природы Иисуса Христа. На Соборе председательствовал святитель Кирилл, Патриарх Александрийский († 444; память 9 июня), и в числе его единомышленников был святой Патриарх Ювеналий. В 451 году в городе Халкидоне собрался IV Вселенский Собор для обличения новой ереси — евтихианской (монофизитской), учившей, что человеческая природа во Христе была полностью поглощена Божественной. Святые отцы, среди которых был святитель Ювеналий, осудив ересь Евтихия, утвердили православное исповедание о соединении в Господе Иисусе Христе обоих естеств — Божеского и человеческого — нераздельно и неслиянно. Однако еретики продолжали смущать умы христиан. Во главе лжеучителей стоял Феодосий, который, склонив на свою сторону проживавшую в Иерусалиме вдову императора Феодосия Младшего († 450) Евдокию, требовал, чтобы Патриарх Ювеналий высказал порицание постановлению Халкидонского Собора, то есть отказался от православного догмата о двух естествах во Христе. Святейший Ювеналий не согласился на предательство Истины, но мужественно исповедал Халкидонский догмат перед еретиками. Феодосий и его сторонники низложили святого Ювеналия с патриаршего престола. Святитель удалился в оплот Православия — Константинополь, к святому Патриарху Анатолию (449—458; память 3 июля) и императору Маркиану. Еретик Феодосий, при поддержке императрицы Евдокии, занял патриарший престол в Палестине, но лишь на 20 месяцев. Император Маркиан, уважавший святого Ювеналия, добился восстановления его в патриаршем достоинстве, и Патриарх-исповедник возвратился в Иерусалим.

Много трудов приложил святой для восстановления церковного мира. По вразумлению преподобного Симеона Столпника, императрица Евдокия покаялась пред святителем и вернулась в церковное общение с православными. Вслед за ней возвратилась и боль-

шая часть совращенной еретиками иерусалимской паствы. Устранив мятежные ереси и установив церковное единомыслие и благолепие, Патриарх Ювеналий мирно скончался среди верной паствы, потрудившись в святительском сане 38 лет.

Мученика Иакинфа († 108).

Святителей Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца (перенесение мощей, 1652); Василия, епископа Рязанского († 1295); Василия, архиепископа Новгородского († 1352).

Преподобных Анатолия, в Ближних пещерах (XII), и другого Анатолия затворника, в Дальних пещерах (XIII), Печерских; Иоанна и Лонгина Яренгских († 1544—1545); Никодима Кожеезерского († 1640). Благоверных князей Василия и Константина Ярославских (XIII).

Блаженных Иоанна, Христа ради юродивого, Московского († 1589); Фомы, Иродиона, Михаила и Василия Сольвычегодских (XVII).

Святителя Анатолия, Патриарха Константинопольского († 458).

Мучеников Диомида, Евлампия, Асклипиодота и мученицы Голиндухи (II); Мокия и Марка (IV); Еразма; Герасима († 1812).

Преподобных Александра, обители Неусыпающих первоначальника († ок. 430); Георгия отшельника (X) (Груз.).

Святой мученик Иакинф, родом из Кесарии Каппадокийской, вырос в христианской семье. Римский император Траян (98—117) поставил его своим кубикуларием (постельничьим).

Однажды во время языческого празднества император Траян пировал в капище со своими приближенными, насыщаясь идоложертвенной пищей, а юноша Иакинф, оставшись во дворце, заперся в небольшой комнате и усердно молился Господу Иисусу Христу. Слова молитвы услышал один из слуг. Он донес императору, что Иакинф, нарушая царский приказ,, не чтит римских божеств, по тайно молится Христу.

Иакинфа немедленно схватили и привели к Траяну. Император предложил ему вкусить идоложертвенного мяса, но святой мужественно отказался и объявил себя христианином. По приказу Траяна, святого мученика после жестоких истязаний заключили в темницу, томили голодом и жаждой, чтобы заставить съесть идольскую пищу. На 38-й день один из стражей, принесший идоложертвенное мясо, увидел рядом с мучеником Ангелов, облекавших его в светлую одежду и возлагавших на голову его венец.

Мучители решили продолжить суд над святым, но нашли его в темнице умершим. Двадцатилетний Иакинф скончался в 108 году в городе Риме. Мощи святого впоследствии перенесли в Кесарию.

Перенесение мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея **России,** чудотворца.

После мученической кончины святителя Филиппа († 23 декабря 1570 года; сведения о нем 9 января) тело его было погребено в Отроче монастыре, в Твери. Иноки Соловецкой обители, где он прежде был игуменом, испросили в 1591 году позволение перенести его мощи в свой монастырь. Многострадальное нетленное тело было положено в могилу, приготовленную епископом Филиппом для себя еще при жизни, под папертью храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, около гроба старца Ионы (Шамина), любимого наставника его в монашеских подвигах.

29 апреля 1646 года игумену Соловецкой обители Илии послана была грамота Патриарха Иосифа о торжественном открытии мощей святителя и чудотворца Филиппа. 31 мая мощи переложили в новую раку и поставили в Преображенском соборе.

В 1652 году Никон, тогда еще митрополит Новгородский, предложил перенести в Москву мощи трех святителей-мучеников: митрополита Филиппа, Патриархов Иова и Ермогена. По благословению Патриарха Иосифа митрополит Никон отправился в 1652 году в Соловки за мощами святителя Филиппа и торжественно перенес их в Москву. В руки святого была вложена покаянная грамота царя Алексея Михайловича, в которой он молил о прощении грехов своего прадеда Иоанна Грозного, «склоняя» свою власть перед властью церковной. 3 июля святые мощи встречали в Москве: «пастырь, невинно изгнанный, был возвращен на свой престол». В Успенском соборе «на самой средине стоял он 10 дней» и во все дни с утра до вечера был звон, как в Пасхальную неделю. Затем святые мощи были поставлены в Успенском соборе у южной двери алтаря.

На месте встречи мощей святителя Филиппа московским духовенством и народом был воздвигнут крест, от которого получила свое название Крестовская застава в Москве (у Рижского вокзала).

Святитель **Василий, епископ Рязанский и Муромский.** Память его празднуется Церковью 10 июня и 3 июля (день кончины — 1295 г.). 10 июня 1609 года в Рязани были обретены и перенесены в кафедральный Успенский собор святые мощи епископа Василия.

Святитель Василий I, Рязанский чудотворец, упомянут в Лаврентьевской летописи и в древнем списке рязанских Владык числится четвертым. (Василий II, † 1360, хиротонисан в сан епископа в 1356 году святителем Алексием, митрополитом Московским, † 1378). Древнее предание связывает со святым епископом Василием перенесение в Рязань чудотворного образа Муромской иконы Божией Матери (сведения 12 апреля). Святитель Василий был сначала епископом Муромским. По наветам духа злобы горожане восстали против него, несправедливо обвинив в поступках, неподобающих архипастырю. Тогда святитель, после продолжи-

тельной молитвы, вышел к реке Оке, распростер на воде свою епископскую мантию и стал на нее, держа в руках образ Пресвятой Богородицы Муромской. Сильным ветром его понесло против течения и через несколько часов он доплыл до Рязани, где был принят с почетом рязанским князем и народом.

Еще при жизни святителя Василия считали мужем праведным и благочестивым. Задолго до того, как в начале XVII века были открыты его мощи, рязанцы чтили его память и называли «присным своим заступником, в скорбех и напастех помощником». Чаще всего обращаются к нему отправляющиеся в путь, особенно по водам, веруя, что он спасает в пути: на суше — от напасти, на водах — от потопления.

Около 1540 года была написана иноком Еразмом Ермолаем «Повесть о Василии, епископе Рязанском и Муромском».

Блаженный Иоанн, Христа ради юродивый, Московский чудотворец, родился в вологодских пределах. В молодости он трудился на солеварнях, где был «водоносцем». С тяжелым трудом святой соединил строгий пост и молитву. Позже он перешел в Ростов, где начал подвиг юродства. Носил вериги в виде тяжелых железных крестов и на голове большой железный колпак, за что прозван был «Иоанн — Большой колпак». В Москве ходил босой и почти нагой даже в самые лютые морозы, предсказывал большие беды России, смутное время и нашествие поляков, говоря, что «в Москве будет много видимых и невидимых бесов».

Он безбоязненно говорил правду всякому, какое бы положение тот ни занимал. Даже самому царю Борису Годунову часто говорил слова: «Умная голова, разбирай Божьи дела. Бог долго ждет, да больно бьет». Перед смертью святой Иоанн указал себе могилу у храма Покрова на Рву, впоследствии названного собором Василия Блаженного. Готовя себя к погребению, он снял вериги и трижды облился водой. Перед самой смертью († 1589) у блаженного открылся дар исцелений. Он почитался в Москве как великий чудотворец и провидец. 12 июня 1672 года были обретены мощи блаженного, почивающие под спудом в одном из приделов собора Василия Блаженного. Служба и житие сохранились в списках XVII века.

Преподобный Никодим Кожеезерский, в миру Никита, родился в селе Иванькове близ Ростова в семье крестьянина. Еще в молодости, работая с отцом в поле, он услышал слова: «Никодим! Никодим!», предвещавшие ему будущее иночество.

После смерти родителей он выучился кузнечному мастерству в Ярославле и пришел в Москву. Как-то, проходя Кулишки, Никита остановился у хижины юродивого Илии, который, увидев его, закричал: «хузьюгский пустынник пришел». Эти слова сильно поразили Никиту, и он принял их как призвание к монашеской жизни; продав, что имел, он пришел к архимандриту Чудова монастыря Пафнутию, прося принять его в число братии.

В том монастыре он принял постриг с именем Никодим. Одиннадцать лет преподобный был примером для братии монастыря в смирении, послушании, нестяжательстве и братолюбии. В 1602 году игумен монастыря Пафнутий был поставлен митрополитом Сарским и взял с собой Никодима. Но угодник Божий искал жизни уединенной и подвижнической. Спустя год преподобный, по благословению владыки, отправился на север и поступил сначала в общежительную Кожеезерскую обитель, в которой прожил полтора года.

Желание безмолвия привело его на речку Хузьюгу в 5 верстах от Кожеезерского монастыря. Там он поставил себе в лесной чаще небольшую келлию и прожил в ней безвыходно 35 лет, подражая преподобному Павлу Фивейскому. В полной тишине, вдали от мира, совершал святой строгое молитвенное правило за мир. Он делился с братией обители плодами своих трудов, так же как и рыбой, которую любил ловить на удочку. Дикие олени без тревоги ходили и кормились около пустынника. Ночь преподобный Никодим проводил в молитве и только изредка позволял себе дремать сидя. Суровыми подвигами он достиг высоких духовных дарований, стяжал дар слез и непрерывной молитвы. Бог наградил его благодатной прозорливостью и силой исцеления болезней.

Однажды святому Никодиму явились два светоносных мужа: святитель Алексий, митрополит Московский, и преподобный Дионисий, архимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, в ангельских одеждах. Они возвестили преподобному о времени его отшествия ко Господу, которое и совершилось через 40 дней, 3 июля 1640 года. Мощи преподобного Никодима покоились под спудом в Богоявленской церкви Кожеезерской обители. Житие святого написал его ученик иеромонах Иаков.

Святые мученики Мокий и Марк были схвачены как христиане и предстали на суд правителя Максимиана. Они отказались принести жертву идолам, за что были преданы смерти через усекновение мечом (IV в.).

Преподобный Александр, первоначальник обители «Неусыпающих», родился в Азии и получил образование в Константинополе. Он состоял некоторое время на военной службе, однако его влекло иное призвание: он оставил мир и принял пострижение в одной из пустынных сирийских обителей близ Антиохии под руководством игумена Илии. Четыре года он провел в строгом послушании и иноческих подвигах, после чего получил благословение игумена на пустынножительство. Уходя в пустыню, преподобный ничего не взял с собой из монастыря, кроме Евангелия. Преподобный подвизался в пустыне семь лет. Затем Господь призвал его на проповедь язычникам. Святой обратил ко Христу местного градоначальника Равула, который впоследствии был удостоен святительского

сана и 30 лет управлял епископской кафедрой в городе Едессе. Одновременно с Равулом Крещение приняли все местные жители, которые перед таинством сожгли на площади своих идолов. Утвердив в вере новообращенных, преподобный Александр опять ушел в пустыню, где случайно попал в пещеру разбойников. Не испугавшись грозившей ему смерти, он проповедал им Евангелие и убедил покаяться. Действительно, все разбойники искренно раскаялись, приняли святое Крещение, а свой вертеп обратили в монастырь, где пребывали в покаянии и молитве. Преподобный Александр поставил им игумена, дал устав, а сам удалился еще дальше в пустыню. Несколько лет он жил в полном одиночестве. Но и туда начали стекаться к преподобному любители безмолвия. Возник монастырь, насчитывавший до 400 иноков. Желая в этом монастыре установить непрерывное славословие Господу, преподобный три года молился, чтобы Создатель открыл ему Свою волю и, получив откровение, ввел в монастыре следующий порядок: все иноки были разделены на 24 молитвенные стражи. Сменяясь каждый час, день и ночь они пели на два лика псалмы Давида, прерываясь лишь на время совершения Богослужения. Обитель получила наименование «неусыпающих», потому что подвижники круглосуточно песнословили Бога.

Двадцать лет правил преподобный Александр монастырем на Евфрате. Затем, оставив игуменом одного из своих учеников, опытного старца Трофима, отправился он с избранной братией по городам, пограничным с Персией, с проповедью Евангелия среди язычников. После этого миссионерского путешествия, преподобный Александр со своими иноками жил некоторое время в Антиохии. Там он построил для жителей города церковь, больницу и странноприимный дом на средства, которые обильно поступали в его распоряжение от милосердных антиохийцев. Однако, по проискам злых завистников, преподобный Александр вынужден был удалиться в Константинополь. Здесь он основал новый монастырь, в котором также ввел устав «неусыпающих». В Константинополе преподобный Александр и его иноки пострадали от еретиков несториан, претерпев побои и заключение. После того, как миновала буря еретических волнений, преподобный Александр провел конец своей жизни в основанном им Константинопольском монастыре. Умер он в глубокой старости около 430 года, после 50 лет непрерывных иноческих подвигов.

Святитель Анатолий, Патриарх Константинопольский, родился в Александрии во второй половине IV столетия — в то время, когда многие представители знатных семейств Византии со всем пылом пробудившейся веры и во всеоружии греческой философской мудрости устремлялись на служение Христовой Церкви. Получив философское образование, святой Анатолий принял священный сан и был диаконом при святителе Кирилле Александрийском (сведения о нем 18 января). Вместе со святым Кириллом Анатолий

присутствовал на Третьем Вселенском Соборе в Ефссе (431; память 9 сентября), на котором святые отцы осудили лжеучение Нестория.

Святой Анатолий оставался диаконом в Александрии и после кончины святителя Кирилла († 444), когда кафедру архиепископа Константинопольского занял Диоскор, который придерживался другой ереси, распространяемой Евтихием, утверждавшим, что Божественная природа во Христе полностью поглотила человеческую. Это лжеучение подрывало самую основу церковного учения о спасении и искуплении человечества. В 449 году Диоскор со своими сторонниками собрал в Ефесе «разбойничий» еретический собор, получивший, однако, поддержку императора. Поборник Православия, Патриарх Константинопольский, святой Флавиан, был низложен и лишен сана.

Избранный на Константинопольскую кафедру святой Анатолий ревностно принялся за восстановление чистоты Православия. Уже в 450 году на Поместном Соборе в Константинополе святитель Анатолий подверг осуждению ересь Евтихия и Диоскора. Почивший в изгнании Патриарх-исповедник Флавиан был причтен к лику святых и мощи его перенесены в столицу.

В следующем, 451 году, при деятельном участии патриарха Анатолия был созван IV Вселенский Собор в городе Халкидоне. Отцы Халкидонского Собора утвердили догмат о почитании Господа Иисуса Христа, «совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинного Бога и истинного человека, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого».

Но ереси еще долго смущали церковный мир. В непрестанной борьбе с лжеучениями ревнитель истины Патриарх Анатолий скончался в 458 году.

Из канонических деяний Святителя выделяют 28 правило IV Вселенского Собора о равночестности Константинопольского патриаршего престола престолу Старого Рима, а также апологию этого правила в посланиях святому Льву, папе Римскому (440—461). В ведение Патриарха Константинопольского, согласно 28 правилу, были переданы Церкви Малой Азии, Греции и Черноморья, а также все новые Церкви, которые возникнут у народов этих областей. Тем самым и наша Русская Церковь была промыслительно включена в священное число Православных Церквей.

Святитель Анатолий внес также большой вклад в литургическую сокровищницу Православной Церкви. Его молитвенному вдохновению и Богословской глубине принадлежат стихиры на воскресные дни, на некоторые Господские праздники (Рождество Христово, Богоявление) и дни мучеников (святому Пантелеимону Целителю, святому Георгию Победоносцу, святому Димитрию Солунскому). В Богослужебных книгах они кратко обозначаются: «Анатолиевы».

Святитель Василий, архиепископ Новгородский, по прозванию Калика, был священником в Новгороде и за добродетельную жизнь избран на Новгородскую кафедру. Святой Василий рукоположен в архиепископа Новгородского святым митрополитом Феогностом († 1353; память 14 марта) во Владимире Волынском в 1331 году. Он возглавлял Новгородскую кафедру в тяжелое время княжеских усобиц и внутренних раздоров в самом городе. Неоднократно он виделся с великим князем Московским Иваном Калитой, склоняя его к миру с Новгородом. В 1344 году, когда в Новгороде собрались для выбора посадника одновременно два, враждовавших между собой, веча, святитель примирил обе стороны. После двух опустошительных пожаров, бывших в Новгороде, святитель Василий проявил архипастырскую заботу о пострадавшем городе: на средства своей кафедры он помог восстановить сгоревшие здания, построил новый мост через Волхов, украсил храмы иконами. В Борисоглебском храме Новгорода хранилась написанная им икона святых благоверных князей Бориса и Глеба. Самоотверженная архипастырская деятельность святителя Василия была отмечена современником — летописцем так: «Дай ему, Господи, жить много лет на сем свете и на том поставь его одесную Себя,— он много потрудился для Церкви Твоей».

Особенно ярко проявилась любовь святителя к пастве, когда по просьбе псковичей он без боязни прибыл в их город во время эпидемии моровой язвы. Святитель Василий совершил Божественную службу в трех церквах, обошел с Крестным ходом город, ободрил и утешил упавших духом жителей, но сам, на обратном пути в Новгород, заболел и скончался 3 июля 1352 года, положив, как добрый пастырь, душу свою за овец (Ин. 10, 11).

Из его сохранившихся творений известно «Послание о земном рае», написанное в 1347 году и обращенное к епископу Тверскому Феодору Доброму. С именем святого архиепископа Василия связано церковное сказание о белом клобуке, присланном владыке в дар от Патриарха Константинопольского. По преданию, этот клобук был возложен святым равноапостольным Константином († 337; память 21 мая) на святого Сильвестра, папу Римского († 335; сведения о нем 2 января). Белый клобук святого Василия был для Русской Церкви символом преемственного перехода духовного средоточия Православия из Рима древнего — через Новый Рим, Царьград — в Третий Рим, Москву.

4

Святителя Андрея, архиепископа Критского († ок. 712—726). Преподобной Марфы, матери Симеона Дивногорца († 551).

Благоверного великого князя Андрея Боголюбского († 1174). Преподобного Евфимия, Суздальского чудотворца (обретение мощей, 1507).

Святителей Доната, епископа Ливийского; Михаила, архиепископа Афинского († 1216). Священномучеников Феодора, епископа Киринейского († 310); Феофила. Мучеников Феодота и Феодотии († 108). Святых Феодота Ливийского; Асклипиады чудотворицы. Праведного Менигна. Преподобного Марка исповедника. Галатской иконы Божией Матери.

Святитель Андрей, архиепископ Критский, родился в городе Дамаске в семье благочестивых христиан. До семилетнего возраста мальчик был нем. Затем однажды по причащении Святых Христовых Таин он обрел дар речи и начал говорить. С того времени отрок начал усиленно изучать Священное Писание и Богословские науки.

Четырнадцати лет он удалился в Иерусалим и там принял пострижение в обители преподобного Саввы Освященного. Святой Андрей проводил строгую, целомудренную жизнь, был кроток, воздержан, так что все удивлялись его добродетели и разуму. Как человек одаренный и известный добродетельной жизнью, он по прошествии времени был причислен к иерусалимскому клиру и назначен секретарем Патриархии — нотарием. В 680 году местоблюститель Иерусалимской патриаршей кафедры Феодор включил архидиакона Андрея в число представителей Святого Града на VI Вселенском Соборе, где он противоборствовал еретическим учениям, опираясь на глубокие знания православных догматов. Вскоре после Собора он был отозван из Иерусалима в Константинополь и определен архидиаконом к храму Святой Софии, Премудрости Божией. В правление императора Юстиниана II (685—695) святой Андрей был рукоположен в архиепископа города Гортины на острове Крит. На новом поприще он просиял как истинный светильник Церкви, великий иерарх — Богослов, учитель и гимнотворец.

Святитель Андрей написал много Богослужебных песнопений. Он стал основателем новой литургической формы — канона. Из составленных им канонов более всего известен Великий покаянный канон, заключающий в своих 9 песнях 250 тропарей и читаемый Великим постом. В первую седмицу Поста на повечерии он читается по частям (так называемые «мефимоны») и полностью — в четверг на утрени пятой седмицы.

Святитель Андрей Критский прославил многими похвалами Пречистую Деву Марию. Ему также принадлежат: канон на Рождество Христово, трипеснцы на повечерии недели Ваий и па пер-Еые четыре дня Страстной седмицы, стихиры на Сретение Господне и многие другие песнопения. Продолжателями его гимнографической традиции были великие церковные песнопевцы последующих веков: святые Иоанн Дамаскин, Косма Маиумский, Иосиф Песнопевец, Феофан Начертанный. Сохранились также назидательные Слова святителя Андрея Критского на некоторые церковные праздники.

О времени кончины Святителя среди церковных историков нет единого мнения. Одни называют 712, другие — 726 год. Он скончался на острове Милитина, возвращаясь на Крит из Константинополя, где был по делам Церкви. Мощи его были перенесены в Константинополь. В 1350 году благочестивый русский паломник Стефан Новгородец видел их в Константинопольском монастыре во имя святого Андрея Критского.

На русском языке издано:

1- Великий канон, читаемый на великих повечериях первой недели и на утрени в четверток пятой недели Великого поста (в пер. М. И. Богословского, впоследствии протопресвитер Большого Успенского собора Михаил) — «Христианское чтение», 1836, I, с. 129—184. То же в отдельном издании: Великий канон и Акафист Пресвятой Богородице, читаемый на утрени в в субботу пятой недели Великого Поста (в пер. Филарета, митрополита Московского). М., 1873 в другой редакции. Перевод Великого канона был издан профессором Петербургской духовной академии Е. И. Ловягиным: «Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках в трех книгах». Кн. 3. СПб., 1856. Новый славянский перевод принадлежит епископу Августину Гуляницкому и напечатан в ж. «Душеполезное Чтение», 1882, I, с. 232—261. В начале нашего столетия вышло издание Н. И. Кедрова: «Канон великий, творение Андрея Критского, Иерусалимского, чтомый в первую неделю поста». М., 1Э15.

2. Беседа на четвородневного Лазаря. — «Христианское чтение», 1826, XXII, с. 5 слл.

3. Слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы, — Там же, 1829. XXXIII, с. 245 слл.

4. Похвальное слово Святителю и Чудотворцу Николаю.— Там же, 1834, IV, с. 229 слл.

5 Слово на Рождество Пресвятыя Богородицы.— Там же, 1836, III, с. 231 слл.

6. Слово на всеславное Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня. — Там же, 1839, III, с. 307 слл.

7. Проповеди — В кн.: «Избранные слова в честь Пресвятой Богородицы». СПб., 1868, с. 44—69, 96—114. «Воскресное Чтение», 1853; «Прибавления к Церковным ведомостям», 1898, № 36.

Преподобная Марфа, мать святого Симеона Дивногорца, Столпника (сведения о нем помещены 24 мая), жила в VI веке и была родом из Антиохии. С молодых лет она стремилась к монашеству, но родители убедили ее выйти замуж. Муж ее, Иоанн, скоро умер, и праведная Марфа все свои силы отдала на воспитание сына. Она была для сына образцом высокой христианской настроенности: часто посещала храмы Божии, внимательно, с благоговением слушала церковные службы, часто приобщалась Святых Христовых Таин. Каждую ночь праведная Марфа вставала на молитву, которую совершала с сердечной теплотой и слезами. Особенно она чтила святого Иоанна, Предтечу и Крестителя Господня, который был ее покровителем и часто являлся ей в видениях. Преподобная Марфа была милостива к нищим, питала и одевала их, посещала больницы, служила больным, а умерших погребала, тем, кто готовился принять святое Крещение, она своими руками приготовляла одежды.

Преподобная Марфа была молчалива, никто не слыхал от нее праздного, лживого или пустого слова, никто не видел ее гневной, спорящей с кем-либо или печальной. Она была образцом целомудренной, благочестивой жизни и своим примером многих наставляла на путь спасения. Когда ее сын, святой Симеон, стал известным подвижником, она, посещая его, внушала ему не возноситься подвигами, но все приписывать действию благодати Божией.

Преподобной Марфе было заранее возвещено о близкой кончине: она увидела Ангелов со свечами, сказавших, что они придут за ней через год. Святая удостоилась также видения райских обителей, и Сама Пречистая Дева показала ей Небесные жилища, уготованные праведникам.

Кончина святой Марфы была мирной († 551), тело же ее было погребено на Дивной горе, на месте подвига ее сына преподобного Симеона Столпника.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1110—1174), внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого и половецкой княжны (в святом Крещении Марии), еще в юности был назван Боголюбским за постоянно присущее ему глубокое молитвенное внимание, прилежание к церковным службам и «утаенных молитв к Богу присвоение». От деда, Владимира Мономаха, внук унаследовал великую духовную сосредоточенность, любовь к Слову Божию и привычку обращаться к Писанию во всех случаях жизни.

Храбрый воин (Андрей — означает «мужественный»), участник многих походов своего воинственного отца, не раз в сражениях был он близок к смерти. Но каждый раз Промысл Божий незримо спасал князя-молитвенника. Так, 8 февраля 1150 года в битве под Луцком святой Андрей был спасен от копья немецкого наемника молитвой к великомученику Феодору Стратилату, чья память совершалась в тот день.

Вместе с тем летописцы подчеркивают миротворческий дар святого Андрея, редкий в князьях и полководцах того сурового времени. Сочетание воинской доблести с миролюбием и милосердием, великого смирения с неукротимой ревностью о Церкви было в высшей степени присуще князю Андрею. Рачительный хозяин земли, постоянный сотрудник в градостроительной и храмоздательной деятельности Юрия Долгорукого, он строит с отцом Москву (1147), Юрьев-Польский (1152), Дмитров (1154), украшает храмами Ростов, Суздаль, Владимир. В 1162 году святой Андрей с удовлетворением мог сказать: «Я белую Русь городами и селами застроил и многолюдною сделал».

Когда в 1154 году Юрий Долгорукий стал великим князем Киевским, он дал сыну в удел Вышгород под Киевом. Но Бог судил иначе. Однажды ночью, это было летом 1155 года, двинулась в Вышгородском храме чудотворная икона Божией Матери,

писанная святым евангелистом Лукой, незадолго до того принесенная из Царьграда и названная впоследствии Владимирской. В ту же ночь, с иконой в руках, двинулся из Вышгорода на север, в Суздальскую землю, святой князь Андрей, тайно, без отчего благословения, повинуясь лишь воле Божией.

Чудеса от святой иконы, бывшие на пути от Вышгорода до Владимира, были записаны духовником князя Андрея «попом Микулицей» (Николаем) в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери».

В десяти верстах от Владимира кони, везшие икону в Ростов, вдруг остановились. Ночью князю Андрею явилась Богородица со свитком в руках и приказала: «не хощу, да образ Мой несеши в Ростов, но во Владимире поставь его, а на сем месте во имя Моего Рождества церковь каменную воздвигни». В память о чудесном событии святой Андрей повелел иконописцам написать икону Божией Матери такой, как Пречистая явилась ему, и установил празднование этой иконе 18 июня. Икона, названная **Боголюбской,** прославилась впоследствии многочисленными чудотворениями.

На **указанном** Царицей Небесной месте построен князем Андреем (в 1159 году) храм Рождества Богородицы и заложен город Боголюбов, ставший его постоянным местопребыванием и местом мученической кончины.

Когда умер отец, Юрий Долгорукий († 15 мая 1157), святой Андрей не пошел на отчий стол, в Киев, а остался на княжении во Владимире. В 1158—1160 гг. был построен Успенский собор во Владимире, в который помещена Владимирская икона Божией Матери. В 1164 году воздвигнуты Золотые Ворота во Владимире с надвратной церковью Положения Ризы Богоматери и церковь Спаса на Княжьем дворе.

Тридцать храмов было создано святым князем Андреем за годы его княжения. Лучший из них — Успенский собор. Богатство и благолепие храма служило распространению православия среди окружающих народов и иноземцев-купцов. Всех приезжих, и латинян, и язычников, святой Андрей приказывал водить в воздвигнутые им храмы и показывать им «истинное христианство». Летописец пишет: «и болгаре, и жидове, и вся погань, видевше славу Божию и украшение церковное, крестились».

Завоевание великого волжского пути стало для святого Андрея основной задачей его государственного служения России. Волжская Болгария со времен походов Святослава († 972) представляла серьезную опасность для Русского государства. Святой Андрей стал продолжателем дела Святослава.

Сокрушительный удар по врагу был нанесен в 1164 году, когда русские войска сожгли и разрушили несколько болгарских крепостей. Святой Андрей брал с собой в этот поход Владимирскую икону Божией Матери и двухстороннюю икону, на которой были изображены «Спас Нерукотворенный» на одной стороне и «По-

клонение Кресту» — на другой. (В настоящее время обе иконы в Государственной Третьяковской галерее.)

Великое чудо было явлено русскому войску от святых икон в день решающей победы над болгарами, 1 августа 1164 года. После разгрома болгарского войска князья (Андрей, его брат Ярослав, сын Изяслав и др.) вернулись к «пешцам» (пехоте), стоявшим под княжескими стягами у Владимирской иконы, и поклонились иконе, «хвалы и песни воздающе ей». И тогда все увидели ослепительные лучи света, исходившие от лика Богородицы и от Нерукотворного Спаса.

Оставаясь во всем верным сыном Православной Церкви, блюстителем веры и канонов, святой Андрей обратился в Царьград к патриарху с сыновней просьбой об учреждении особой митрополии для Северо-Восточной Руси. С соответствующей княжеской грамотой в Византию отправился избранный князем кандидат в митрополиты — суздальский архимандрит Феодор. Патриарх Лука Хризоверг согласился посвятить Феодора, но не в митрополита, а лишь во епископа Владимирского. В то же время, стремясь сохранить расположение князя Андрея, наиболее могущественного среди владетелей Русской земли, он почтил епископа Феодора правом ношения белого клобука, что было в древней Руси отличительным признаком церковной автономии — известно, как дорожили своим белым клобуком архиепископы Великого Новгорода. Очевидно, поэтому русские летописи сохранили за епископом Феодором прозвище «Белый Клобук», а позднейшие историки называют его иногда «автокефальным епископом».

В 1167 году умер в Киеве святой Ростислав, двоюродный брат Андрея, умевший вносить умиротворение в сложную политическую и церковную жизнь того времени, а из Царьграда был прислан новый митрополит, Константин II. Новый митрополит потребовал, чтобы епископ Феодор явился к нему для утверждения. Святой Андрей вновь обратился в Царьград за подтверждением самостоятельности Владимирской епархии и с просьбой об отдельной митрополии. Сохранилась ответная грамота патриарха Луки Хризоверга, содержащая категорический отказ в устроении митрополии, требование принять изгнанного епископа Леона и подчиниться киевскому митрополиту.

Исполняя долг церковного послушания, святой Андрей убедил епископа Феодора с покаянием поехать в Киев для восстановления канонических отношений с митрополитом. Покаяние епископа Феодора не было принято. Без соборного разбирательства Митрополит Константин, в соответствии с византийскими нравами, осудил его на страшную казнь: Феодору отрезали язык, отрубили правую руку, выкололи глаза. После этого он был утоплен слугами митрополита (по другим сведениям, вскоре умер в темнице).

Не только церковные, но и политические дела Южной Руси потребовали к этому времени решительного вмешательства великого князя Владимирского. 8 марта 1169 года войска союзных

князей во главе с сыном Андрея Мстиславом овладели Киевом. Город был разгромлен и сожжен, участвовавшие в походе половцы не пощадили и церковных сокровищ. Русские летописи рассматривали это событие как заслуженное возмездие: «се же здеяся за грехи их (киевлян), паче же за митрополичью неправду». В том же 1169 году князь двинул войска на непокорный Новгород, но они были отброшены чудом Новгородской иконы Божией Матери Знамения (празднуется 27 ноября), которую вынес на градскую стену святой архиепископ Иоанн († 1186, память 7 сентября). Но когда вразумленный великий князь преложил гнев на милость и миром привлек к себе новгородцев, благоволение Божие вернулось к нему: Новгород принял князя, назначенного святым князем Андреем.

Таким образом, к концу 1170 года Боголюбский сумел добиться объединения Русской земли под своей властью.

Зимой 1172 года он послал на Волжскую Болгарию большую рать под командованием сына Мстислава. Войска одержали победу, радость ее была омрачена смертью доблестного Мстислава († 28 марта 1172 года).

...В ночь на 30 июня 1174 года святой князь Андрей Боголюбский принял мученическую кончину от руки изменников в своем Боголюбском замке. «Тверская летопись» сообщает, что святой Андрей был убит по наущению его жены, участвовавшей в заговоре. Во главе заговора стояли ее братья, Кучковичи: «и свещаша убийство на ночь, якоже Иуда на Господа». Толпа убийц, двадцать человек, пробралась к дворцу, перебила малочисленную охрану и вломилась в опочивальню безоружного князя. Меч святого Бориса, постоянно висевший над его постелью, был предательски похищен в ту ночь ключником Анбалом. Князь успел повергнуть на пол первого из нападавших, которого сообщники тут же по ошибке пронзили мечами. Но вскоре они поняли свою ошибку: «и посем познаша князя, и боряхуся с ним велми, бяше бо силен, и секоша и мечами и саблями, и копийные язвы даша ему». Копьем был пробит сбоку лоб святого князя, все остальные удары трусливые убийцы наносили сзади. Когда князь наконец упал, они опрометью бросились вон из опочивальни, захватив убитого сообщника.

Но святой еще был жив. Последним усилием он спустился по дворцовой лестнице, надеясь позвать стражу. Но стенания его были услышаны убийцами, они повернули обратно. Князь сумел укрыться в нише под лестницей и разминуться с ними. Заговорщики вбежали в опочивальню и не нашли там князя. «Погибель нам предстоит,' ибо князь жив», — в ужасе вскричали убийцы. Но кругом было тихо, никто не пришел на помощь святому страдальцу. Тогда злодеи вновь осмелели, зажгли свечи и по кровавому следу пошли искать свою жертву. Молитва была на устах святого Андрея, когда его вновь обступили убийцы.

Русская Церковь помнит и чтит своих мучеников и созидате-

лей. Андрею Боголюбскому принадлежит в ней особое место. Взяв в руки чудотворный образ Владимирской Божией Матери, святой князь как бы благословил им отныне и до века главнейшие события русской истории. 1395 год — перенесение Владимирской иконы Божией Матери в Москву и избавление столицы от нашествия Тамерлана (празднуется 26 августа); 1480 год — спасение Руси от нашествия хана Ахмата и окончательное падение монгольского ига (празднуется 23 июня); 1521 год — спасение Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея (празднуется 21 мая). Молитвами святого Андрея сбылись над Русскою Церковью его самые заветные чаяния. В 1300 году митрополит Максим перенес Всероссийскую митрополичью кафедру из Киева во Владимир, сделав Успенский собор, где покоились мощи святого Андрея, первопрестольным кафедральным храмом Русской Церкви, а Владимирскую чудотворную икону — ее главной святыней. Позже, когда общерусский церковный центр сместился в Москву, пред Владимирской иконой совершалось избрание митрополитов и патриархов Русской Церкви. В 1448 г. пред нею совершилось поставление Собором русских епископов первого русского автокефального митрополита — святителя Ионы. 5 ноября 1917 года пред ней совершилось избрание Святейшего Патриарха Тихона — первого после восстановления патриаршества в Русской Церкви. В 1971 году, в праздник Владимирской иконы Божией Матери, состоялась интронизация Святейшего Патриарха Пимена.

Литургическая деятельность святого Андрея была многогранна и плодотворна. В 1162 году Господь послал благоверному князю великое утешение: в Ростове были обретены мощи угодников Ростовских—святителей Исайи и Леонтия. Общецерковное прославление ростовских святителей началось немного позже, но начало их народному почитанию положил князь Андрей. В 1164 году войска Боголюбского разгромили давнего врага, Волжскую Болгарию. Победы православного народа были ознаменованы расцветом литургического творчества в Русской Церкви. В тот год по почину святого Андрея Церковь установила празднование Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице 1 августа (почитаемый русским народом «медовый Спас»), — в память о Крещении Руси святым равноапостольным Владимиром и в память победы над болгарами в 1164 году. Учрежденный вскоре праздник Покрова Божией Матери 1 октября воплотил в литургических формах веру святого князя и всего православного народа в принятие Богородицей Святой Руси под Свой омофор. Покров Божией Матери стал одним из любимейших русских церковных праздников. Покров — русский национальный праздник, не известный ни латинскому Западу, ни греческому Востоку. Он является литургическим продолжением и творческим развитием богословских идей, заложенных в празднике Положения Ризы Богородицы 2 июля.

Первым храмом, посвященным новому празднику, был Покров на Нерли (1165), замечательный памятник русского церковного

зодчества, воздвигнутый мастерами святого князя Андрея в пойме реки Нерли так, чтобы князь всегда мог видеть его из окон своего Боголюбовского терема.

Святой Андрей принимал непосредственное участие в литературном труде владимирских церковных писателей. Он причастен к созданию Службы Покрову (древнейший список — в пергаменной Псалтири XIV века. ГИМ, Син. 431), проложного сказания об установлении праздника Покрова (Великие Минеи Четьи. Октябрь. СПб., 1870, стлб. 4—5), «Слова на Покров» (там же, стлб. 6, 17). Им написано «Сказание о победе над болгарами и установлении праздника Спаса в 1164 году», которое в некоторых старинных рукописях так и называется: «Слово о милости Божией великого князя Андрея Боголюбского». (Издано дважды: Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери. С предисловием В. О. Ключевского. М., 1878, с. 21—26; Забелин И. Е. Следы литературного труда Андрея Боголюбского.— «Археологические известия и заметки», 1895, № 2—3). Участие Боголюбского заметно и в составлении Владимирского лѣтописного свода 1177 года, завершенного после смерти князя его духовником,, попом Микулой, который включил в него особую «Повесть о убиении святого Андрея». Ко времени Андрея относится и окончательная редакция «Сказания о Борисе и Глебе», вошедшая в «Успенский сборник». Князь был особенным почитателем святого мученика Бориса, главной домашней святыней его была шапка святого Бориса. Меч святого Бориса всегда висел над его постелью. Памятником молитвенного вдохновения святого князя Андрея является также «Молитва», внесенная в летопись под 1096 годом, после «Поучения Владимира Мономаха».

Обретение мощей преподобного Евфимия Суздальского, чудотворца, скончавшегося 1 апреля 1405 года, произошло в 1507 году при постройке нового каменного храма во время настоятельства игумена Кирилла (впоследствии епископа Ростовского). Нетленные мощи, источавшие бесчисленные чудеса, были положены в Преображенском соборе обители. В **1511** году после реставрации храм (редкий памятник русского зодчества XIV века) освящен во имя преподобного Евфимия.

Священномученик Феодор, епископ Киринейский, жил в царствование императора Диоклитиана (284—305). Искусный писец, достигший в любимом деле большого совершенства, он переписал для храмов много книг. Родной сын его Лей донес правителю области Дигниану, что отец имеет христианские книги и отвращает людей от идолослужения, привлекая к вере во Христа Спасителя. Святитель Феодор был приведен на суд. За ним последовало много христиан, в числе которых были женщины Лукия и Иероя. Святому епископу было приказано отдать свои книги и отречься от Христа, но он отказался выполнить это требование. Его избили

оловянными палками. Но святой Феодор не устрашился, а с пламенной ревностью об истине разрушил языческие жертвенники. Его долго истязали, отрезали язык, а затем бросили в темницу, где он скончался. Были умерщвлены также женщины Лукия и Иероя и все, принявшие святое Крещение от Святителя.

Галатская икона Божией Матери находится в Галате (один из районов Константинополя), в Пергии (то есть в башне). В честь святой иконы был сооружен монастырь, который просуществовал до XVII века. Точный список с образа находился в Москве, в церкви святителя Тихона, у Арбатских ворот.

Преподобного Афанасия Афонского († 1000).

Преподобного Сергия, игумена Радонежского (обретение честных мощей, 1422).

Мучеников Анны и **Кириллы († 304); Василия и с ним 70. Преподобного Лампада Иринопольского (X). Преподобномученика Киприана Нового († 1679). Святителя Стефана, епископа Регийского.**

Иконы Божией Матери, именуемой «Экономисса».

Преподобный Афанасий Афонский, в святом Крещении Авраамий, родился в городе Трапезунде и, рано осиротев, воспитывался у одной доброй благочестивой монахини, подражая своей приемной матери в навыках иноческой жизни, в посте и молитве. Учение он постигал легко и вскоре обогнал в науках своих сверстников.

После смерти приемной матери Авраамий был взят в Константинополь, ко двору тогдашнего византийского императора Романа Старшего, и определен учеником к знаменитому ритору Афанасию. В скором времени ученик достиг совершенства учителя и сам стал наставником юношества. Считая истинной жизнью пост и бодрствование, Авраамий вел жизнь строгую и воздержанную,, спал мало и то сидя на стуле, а пищей ему служили ячменный хлеб и вода. Когда учитель его Афанасий по слабости человеческой стал завидовать своему ученику, блаженный Авраамий оставил наставничество и удалился.

В те дни в Константинополь прибыл преподобный Михаил Малеин, игумен Киминского монастыря. Авраамий рассказал игумену свою жизнь, открыл ему сокровенное желание стать иноком. Божественный старец, прозирая в Авраамии избранный сосуд Святого Духа, полюбил его и много поучал в вопросах спасения. Однажды во время их духовной беседы святого Михаила посетил его племянник Никифор Фока, известный полководец, бу-

дущий император. Высокий дух, глубокий ум Авраамия поразили Никифора и на всю жизнь внушили благоговейное почитание и любовь к святому. Ревность по иноческой жизни снедала Авраамия. Бросив все, он прибыл в Киминский монастырь и, пав в ноги Преподобному игумену, просил облечь его в иноческий образ. Игумен с радостью исполнил его просьбу и постриг его с именем Афанасий.

Длительными постами, бдениями, коленопреклонениями, трудами нощными и денными Афанасий уже вскоре достиг такого совершенства, что святой игумен благословил его на подвиг безмолвия в уединенном месте недалеко от монастыря. Позже, покинув Кимин, он обошел много пустынных и уединенных мест и, наставляемый Богом, пришел на место, называемое Мелана, на самом краю Афона, далеко отстоящее от других иноческих жилищ. Здесь Преподобный построил себе келлию и стал подвизаться в трудах и молитве, восходя от подвига к подвигу к высшему иноческому совершенству.

Враг старался возбудить в святом Афанасии ненависть к избранному им месту, борол его непрестанными помыслами. Подвижник решил потерпеть год, а там, как Господь устроит, так и поступить. В последний день срока, когда святой Афанасий стал на молитву, внезапно осиял его Небесный Свет, исполнив неизреченной радости, все помыслы развеялись, а из глаз потекли благодатные слезы. С тех пор получил святой Афанасий дар умиления, а место своего уединения возлюбил с той же силой, как раньше ненавидел. В то время Никифор Фока, пресытившись воинскими подвигами, вспомнил свой обет стать иноком и просил преподобного Афанасия на его средства устроить монастырь, т. е. построить для него и братий келлии для безмолвия и храм, где бы братия приобщалась по воскресеньям Божественных Христовых Таин.

Избегая забот и попечений, блаженный Афанасий сначала не соглашался принять ненавистное золото, но, видя горячее желание и доброе намерение Никифора и узрев в этом волю Божию, приступил к устройству монастыря. Он воздвиг большой храм в честь святого Пророка и Предтечи Христова Иоанна и другой храм, у подножия горы, во имя Пресвятой Девы Богородицы. Вокруг храма появились келлии, возникла на Святой Горе чудная обитель. В ней были сооружены трапезная, больница и странноприимница и другие необходимые постройки.

В монастырь отовсюду стекалась братия не только из Греции, но и из других стран: простые люди и знатные вельможи, пустынники, подвизавшиеся долгие годы в пустыне, игумены многих монастырей и архиереи желали быть простыми иноками в Афонской Лавре святого Афанасия.

Святой игумен установил в обители общежительный устав по подобию древних палестинских обителей. Богослужения совершались со всей строгостью, никто не дерзал разговаривать во время службы, опаздывать или выходить без нужды из храма.

Сама Пречистая Богородица, Небесная Владычица Афона, благоволила к святому. Много раз он удостаивался видеть Ее чувственными очами. Попущением Божиим, случился в монастыре такой голод, что иноки один за другим стали покидать Лавру. Преподобный остался один и в минутной слабости тоже помыслил уйти. Вдруг он увидел Женщину под воздушным покрывалом, идущую ему навстречу. «Кто ты и куда идешь?» — тихо спросила Она. Святой Афанасий с невольной почтительностью остановился. «Я здешний инок», — отвечал святой Афанасий и рассказал о себе и своих заботах. «И ради куска хлеба насущного ты бросаешь обитель, которой предстоит прославиться в роды и роды? Где твоя вера? Воротись,, и Я помогу тебе». «Кто ты?», — спросил Афанасий. «Я Матерь Господа твоего», — отвечала Она и повелела Афанасию ударить жезлом в камень, так что из трещины пробился источник, который существует и ныне, напоминая о чудном посещении.

Число братии росло, в Лавре шли строительные работы. Преподобный Афанасий, провидя время своего отхода ко Господу, пророчествовал о своей близкой кончине и просил братию не соблазниться о том, что произойдет. «Ибо иначе судят люди, иначе устрояет Премудрый». Братия недоумевала и размышляла над словами Преподобного. Преподав братии свои последние наставления и утешив всех, святой Афанасий зашел в свою келлию, надел мантию и священный куколь, который надевал только по великим праздникам, после продолжительной молитвы вышел. Бодрый и радостный, святой игумен поднялся с шестью братиями на верх храма осмотреть строительство. Вдруг, неведомыми судьбами Божиими, верх храма обрушился. Пятеро братий тотчас предали свой дух Богу. Преподобный же Афанасий и зодчий Даниил, заваленные камнями, остались живы. Все слышали, как Преподобный призывал Господа: «Слава Тебе, Боже! Господи, Иисусе Христе, помоги мне!» Братия с великим плачем начали откапывать своего отца из-под развалин, но нашли его уже скончавшимся.

Обретение честных мощей Преподобного Сергия. Мощи Преподобного Сергия († 1392; память его 25 сентября) были обретены 5 июля 1422 г. при преподобном игумене Никоне († 1426; память его 17 ноября). В 1408 г., когда Москва и ее окрестности подверглись нашествию татарских орд Едигея, Троицкая обитель была опустошена и сожжена, иноки во главе с игуменом Никоном укрылись в лесах, сохранив иконы, священные сосуды, книги и другие святыни, связанные с памятью преподобного Сергия. В ночном видении накануне татарского набега Преподобный Сергий известил своего ученика и преемника о грядущих испытаниях и предрек в утешение, что искушение будет непродолжительно и святая обитель, восстав из пепла, процветет и еще более возрастет. Митрополит Филарет писал об этом в «Житии Преподобного Сергия»:

«По подобию того, как подобало пострадать Христу, и чрез крест и смерть войти в славу воскресения, так и всему, что Христом благословляется на долготу дней и славу, подобно испытать свой крест и свою смерть». Пройдя через огненное очищение, воскресла в долготу дней обитель Живоначальной Троицы, восстал и сам преподобный Сергий, чтобы уже навеки своими святыми мощами пребывать в ней.

Пред началом строительства нового храма во имя Живоначальной Троицы на месте деревянного, освященного 25 сентября 1412 года, Преподобный явился одному благочестивому мирянину и велел известить игумену и братии: «Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?» И вот при строительстве собора, когда рыли рвы для фундамента, открыты и изнесены были нетленные мощи Преподобного, и все увидели, что не только тело, но и одежды на нем были невредимы, хотя кругом гроба действительно стояла вода. При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии сына Димитрия Донского, князя Звенигородского Юрия Димитриевича († 1425), святые мощи были изнесены из земли и временно поставлены в деревянной Троицкой церкви (на том месте находится теперь церковь Сошествия Святого Духа). При освящении в 1426 году каменного Троицкого собора они были перенесены в него, где и пребывают доныне.

Все нити духовной жизни Русской Церкви сходятся к великому Радонежскому угоднику и чудотворцу, по всей православной Руси благодатные животворящие токи распространяются от основанной им Троицкой обители.

Почитание Святой Троицы в русской земле началось со святой равноапостольной Ольги († 969; сведения о ней 11 июля), воздвигшей первый на Руси Троицкий храм в Пскове. Позже воздвигались такие храмы в Великом Новгороде и других городах.

Духовный вклад Преподобного Сергия в богословское учение о Святой Троице особенно велик. Преподобный глубоко прозирал сокровенные тайны богословия «умными очами» подвижника — в молитвенном восхождении к Триипостасному Богу, в опытном Богообщении и Богоуподоблении.

«Сонаследниками совершенного света и созерцания Пресвятой и Владычной Троицы, — изъяснял святой Григорий Богослов, — будут те, которые совершенно соединятся с совершенным Духом». Преподобный Сергий опытно познал тайну Живоначальной Троицы, потому что жизнью своей соединился с Богом, приобщился к самой жизни Божественной Троицы, т. е. достиг возможной на земле меры обожения, став «причастником Божеского естества» (2 Пет. 1, 4). «Кто любит Меня,— сказал Господь, —тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Авва Сергий, во всем соблюдший заповеди Христовы, относится к числу святых угодников, в душе которых «сотворила обитель» Святая Троица; он сам сде-

лался «обителью Святой Троицы», и всех, с кем общался Преподобный, он возводил и приобщал к Ней.

Радонежский подвижник, его ученики и собеседники, обогатили Русскую и Вселенскую Церковь новым богословским и литургическим ведением и видением Живоначальной Троицы, Начала и Источника жизни, являющей Себя миру и человеку в соборности Церкви, братском единении и жертвенной искупительной любви ее пастырей и чад.

Духовным символом собирания Руси в единстве и любви, исторического подвига народа стал храм Живоначальной Троицы, воздвигнутый Преподобным Сергием, «чтобы постоянным взиранием на Неё побеждался страх ненавистной розни мира сего».

Почитание Святой Троицы в формах, созданных и завещанных святым игуменом Радонежским, стало одной из наиболее глубоких и самобытных черт русской церковности. В Троице Живоначальной Преподобным Сергием было указано не только святое совершенство вечной жизни, но и образец для жизни человеческой, духовный идеал, к которому должно стремиться человечество, потому что в Троице, как Нераздельной, осуждаются усобицы и благословляется соборность, а в Троице, как Неслиянной, осуждается иго и благословляется свобода. В учении Преподобного Сергия о Пресвятой Троице русский народ глубоко чувствовал свое кафолическое, вселенское призвание, и, постигнув всемирное значение праздника, народ украсил его всем многообразием и богатством древнего национального обычая и народной поэзии. Весь духовный опыт и духовное устремление Русской Церкви воплотились в литургическом творчестве праздника Святой Троицы, троицких церковных обрядов, икон Святой Троицы, храмов и обителей Ее имени.

Претворением богословского ведения Преподобного Сергия стала чудотворная икона Живоначальной Троицы преподобного Андрея Радонежского, прозванием Рублева († 1430), инока-иконописца, постриженика Троицкой Сергиевой обители, написанная по благословению преподобного Никона в похвалу святому авве Сергию. (На Стоглавом соборе 1551 года эта икона была утверждена в качестве образца для всей последующей церковной иконографии Пресвятой Троицы.)

«Ненавистная рознь», раздоры и смятения мирской жизни преодолевались иноческим общежитием, насажденным Преподобным Сергием по всей Руси. У людей не было бы разделения, раздоров и войн, если бы человеческая природа, созданная Творцом по образу Божественного Триединства, не была искажена и раздроблена первородным грехом. Преодолевая своим сораспятием Спасителю грех особности и разделения, отвергаясь «своего» и «себя», иноки-общежительники, по учению святого Василия Великого, восстанавливают Первозданное единство и святость человеческой природы. Обитель Преподобного Сергия стала для Русской Церкви образцом такого восстановления и возрождения, в ней воспита-

лись святые иноки, пронесшие затем начертание истинного пути Христова в отдаленные пределы. Во всех своих трудах и деяниях Преподобный Сергий и его ученики воцерковляли жизнь, давая народу живой пример возможности этого. Не отрекаясь от земного, но преображая его, они звали восходить и сами восходили к Небесному.

Школа Преподобного Сергия через обители, основанные им, его учениками и учениками его учеников, охватывает все пространство Русской земли и проходит чрез всю дальнейшую историю Русской Церкви. Четвертая часть всех русских монастырей,, твердынь веры, благочестия и просвещения, основана аввой Сергием и его учениками. «Игуменом Русской земли» назвал народ основателя Дома Живоначальной Троицы. Преподобные Никон и Михей Радонежские, Сильвестр Обнорский, Стефан Махрищский и Авраамий Чухломский, Афанасий Серпуховской и Никита Боровский, Феодор Симоновский и Ферапонт Можайский, Андроник Московский и Савва Сторожевский, Димитрий Прилуцкий и Кирилл Белозерский — все они были ученики и собеседники «чудного старца» Сергия. Святители Алексий и Киприан, митрополиты Московские, Дионисий, архиепископ Суздальский, и Стефан, епископ Пермский, состояли с ним в духовном общении. Патриархи Константинопольские Каллист и Филофей писали к нему послания и посылали свое благословение. Чрез преподобных Никиту и Пафнутия Боровских идет духовная преемственность к преподобному Иосифу Волоцкому и дружине его учеников, чрез Кирилла Белозерского — к Нилу Сорскому, к Герману, Савватию и Зосиме Соловецким.

Церковь чтит и тех из учеников и сподвижников Преподобного Сергия, память которых не отмечена в месяцеслове специально, под отдельным днем. Мы помним, что первым пришел к Преподобному на Маковец старец Василий Сухой,, названный так за его несравненное постничество. Вторым был инок Якута, т. е. Иаков, из простых крестьян, он безропотно долгие годы нес в обители хлопотное и трудное послушание рассыльного. Пришли, среди прочих учеников, к Преподобному его земляки из Радонежа диакон Онисим с сыном Елисеем. Когда собралось 12 иноков и построенные келлии обнесены были высокой оградой, диакона Онисима авва назначил привратником, потому что келлия его была крайняя от входа в обитель. Под сенью святой Троицкой обители провел свои последние годы игумен Митрофан, тот самый, кто постриг когда-то Преподобного Сергия в ангельский образ и наставил в иноческих подвигах. Могила умершего вскоре блаженного старца Митрофана стала первой на монастырском кладбище. В 1357 году пришел в обитель из Смоленска архимандрит Симон, оставив почетную должность настоятеля в одном из смоленских монастырей ради того, чтобы стать простым послушником у Богоносного Радонежского игумена. В награду за великое смирение Господь сподобил его быть участником дивного видения Препо-

добного Сергия о будущем умножении его иноческого стада. По благословению святого аввы принял на себя подвиг молитвенного безмолвия блаженный старец Исаакий Молчальник, чье молчание для иноков и внешних было поучительнее всяких слов. Лишь один раз за годы безмолвия отверз уста преподобный Исаакий — чтобы свидетельствовать, как виденный им Ангел Божий сослужил в алтаре Преподобному Сергию, совершавшему Божественную литургию. Очевидцем благодати Святого Духа, содействовавшей Преподобному, был также екклисиарх Симон, который видел однажды, как Небесный огонь сошел на Святые Тайны и угодник Божий «причастился огня неопально». Старца Епифания († ок. 1420), бывшего позже, при игумене Никоне, духовником Сергиева стада, Церковь называет Премудрым за высокую ученость и великие духовные дарования. Он известен как составитель житий Преподобного Сергия и его собеседника Святителя Стефана Пермского, похвальных слов им, а также «Слова о жизни и преставлении великого князя Димитрия Донского». Житие Преподобного Сергия, составленное Епифанием через 26 лет по кончине Преподобного, т. е. в 1418 г., было затем переработано прибывшим с Афона иноком агиографом Пахомием Сербом, прозванным Логофетом.

К Преподобному Сергию, как к неиссякаемому источнику молитвенного духа и благодати Господней, во все времена шли на поклонение — для назидания и молитвы, за помощью и исцелением — тысячи народа. И каждого из прибегающих с верой к его чудотворным мощам он исцеляет и возрождает, исполняет силы и веры, преображает и возводит к своей светоносной духовности.

Но не только духовные дары и благодатные исцеления подаются всем, приходящим с верою к мощам Преподобного, но ему дана также от Бога благодать защищать от врагов Русскую землю. Своими молитвами Преподобный был с воинством Димитрия Донского на Куликовом поле; он благословил на ратный подвиг своих постриженников-иноков Александра Пересвета и Андрея Ослябя. Он указал Иоанну Грозному место для сооружения крепости Свияжска и помогал в победе над Казанью. Во время польского нашествия Преподобный Сергий явился во сне нижегородскому гражданину Козме Минину, повелевая собирать казну и вооружать войско для освобождения Москвы и Русского государства. И когда в 1612 г. ополчение Минина и Пожарского после молебна у Святой Троицы двинулось к Москве, благодатный ветр развевал православные стяги, «яко от гроба самого Чудотворца Сергия».

К периоду Смутного времени и польского нашествия относится героическое «Троицкое сидение», когда многие иноки по благословению преподобного игумена Дионисия повторили священный ратный подвиг сергиевых учеников Пересвета и Ослябя. Полтора года — с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 года — осаждали поляки обитель Живоначальной Троицы, желая разграбить

и разрушить этот священный оплот православия. Но заступлением Пречистой Богородицы и молитвами Преподобного Сергия, «со многим стыдом» бежали наконец от стен монастыря, гонимые Божиим гневом, а вскоре и сам предводитель их Лисовский погиб лютой смертью как раз в день памяти Преподобного, 25 сентября 1617 г. В 1618 г. приходил к стенам Святой Троицы сам польский королевич Владислав, но, бессильный против охраняющей обитель благодати Господней, вынужден был подписать перемирие с Россией в принадлежавшем монастырю селе Деулине. Позже здесь был воздвигнут храм во имя Преподобного Сергия.

В 1619 году посетил Лавру приехавший в Россию Иерусалимский патриарх Феофан. Он в особенности пожелал видеть тех иноков, которые в годину военной опасности дерзнули возложить на себя поверх иноческих одеяний боевые кольчуги и с оружием в руках встали на стенах святой обители, отражая неприятеля. Преподобный Дионисий, игумен, возглавлявший оборону († 1633; сведения о нем 12 мая), представил патриарху более двадцати иноков.

Первым из них был Афанасий (Ощерин), самых преклонных лет, до желтизны седой старец. Патриарх спросил его: «Ты ли ходил на войну и начальствовал над воинами?». Старец ответил: «Да, Владыко святой, понужден был кровавыми слезами». — «Что же свойственнее иноку — молитвенное уединение или воинские подвиги пред людьми?» — Блаженный Афанасий, поклонясь, отвечал: «Всякая вещь и всякое дело познается в свое время. Вот подпись латинян на голове моей, от оружия. Еще шесть памятей свинцовых в моем теле. В келлии сидя,, в молитвах, разве смог бы я обрести таких побудителей к воздыханию и стенанию? А было все это не нашим изволением, но по благословению пославших нас на Божию службу». Тронутый мудрым ответом смиренного инока, патриарх благословил и поцеловал его. Он благословил и остальных монахов-воинов и выразил одобрение всему братству Лавры Преподобного Сергия.

Подвиг обители в тяжелое для всего народа Смутное время описан келарем Авраамием (Палицыным) в «Сказании о событиях Смутного времени» и келарем Симоном Азарьиным в двух агиографических сочинениях: «Книге о чудесах Преподобного Сергия» и «Житии преподобного Дионисия Радонежского». В 1650 г. Симеоном Шаховским был составлен акафист Преподобному Сергию, как «взбранному воеводе» Русской земли, в память об избавлении Троицкой обители от вражеского обстояния. Другой существующий акафист Преподобному был составлен в XVIII веке, автором его считают митрополита Московского Платона (Левщина; † 1812).

В последующее время обитель продолжала быть неоскудевающим светочем духовной жизни и церковного просвещения. Из ее братии избирались на чреду служения многие прославленные

иерархи Русской Церкви. В 1744 году обитель за заслуги перед Родиной и верой стала именоваться Лаврой. В 1742 г. в ее ограде учреждена духовная семинария, в 1814 году сюда была переведена Московская духовная академия.

И ныне Дом Живоначальной Троицы служит одним из главных благодатных центров Русской Православной Церкви. Здесь изволением Святого Духа совершаются деяния Поместных Соборов Русской Церкви. В обители имеет местопребывание Святейший Патриарх Московский и всея Руси, который носит на себе особенное благословение Преподобного Сергия, являясь, по установившемуся правилу, «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священноархимандритом».

Пятое июля, день обретения мощей святого аввы Сергия, игумена Русской земли — самое многолюдное и торжественное церковное празднество в обители.

6

Преподобного Сисоя Великого († 429).

Преподобного Сисоя, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Обретение мощей праведной девы Иулиании, княгини Ольшанской (XVI).

Мучеников Марина, Марфы, Авдифакса, Аввакума, Кирина, Валентина пресвитера, Астерия и иных многих в Риме († 269); Исавра диакона, Иннокентия, Филикса, Ермия, Василия, Перегрина, Руфа и Руфина (III); Коинта Фригийского († ок. 283); Лукии девы и с нею мучеников Рикса, Антония, Лукиана, Исидора, Диона, Диодора, Кутония, Ароноса, Капика и Сатура († 301); Архиппа, Филимона, Онисима, Аполлония, Александриона и Епимаха; Анатолия, Серина, Апама, Виктора, Неаса, Аполлония, Паппиана.

Преподобный Сисой Великий († 429) был монахом-отшельником, подвизался в Египетской пустыне в пещере, освященной молитвенными трудами его предшественника — преподобного Антония Великого (память 17 января). За шестьдесят лет пустынного подвига преподобный Сисой достиг высокой духовной чистоты и воспринял дар чудотворения, так что однажды даже своей молитвой вернул к жизни умершего отрока.

Чрезвычайно строгий к себе, преподобный Сисой был очень милостив и сострадателен к ближним и всех принимал с любовью. Тех, кто посещал его, преподобный всегда прежде всего учил смирению. На вопрос одного пустынника, как он мог достичь непрестанного памятования о Боге, преподобный заметил: «Это еще немного, сын мой, важнее того — считать себя ниже всех, потому что такое уничижение способствует приобретению смирения». Спрошенный монахами, достаточно ли одного года для покаяния

впадшему в грех брату, — преподобный Сисой сказал: «Я верую в милосердие Человеколюбца Бога, и если человек покается всей душой, то Бог примет его покаяние в течение трех дней».

Когда преподобный Сисой лежал на смертном одре, окружавшие старца ученики увидели, что лицо его просияло. Они спросили умирающего, что он видит. Авва Сисой ответил, что он зрит святых пророков и апостолов. Ученики спросили, с кем Преподобный беседует? Он сказал, что пришли Ангелы за его душой, а он просит их дать ему еще хоть краткое время на покаяние. «Тебе, отче, нет нужды в покаянии», — возразили ученики. Но преподобный Сисой, по своему великому смирению, ответил: «Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего». После этих слов лицо святого аввы просияло так, что братия не дерзали на него смотреть. Преподобный успел сказать им, что видит Самого Господа, и святая душа его отошла в Царство Небесное.

Преподобный Сисой, схимник Печерский (XIII), воспоминается в общей службе Преподобным отцам Киево-Печерским, почивающим в Дальних пещерах, вместе с преподобным Григорием Постником: «Сисое чудне и Григорие, имя от бодрости имевый, оба постом обуздавше своя страсти, свирепеющую похоть нашея плоти смирите: вам бо дана есть благодать в страстех нам способствовати» (5-я песнь канона).

Обретение мощей праведной девы Иулиании, княжны Ольшанской. Святая Иулиания жила в первой четверти XVI века. Ее отец, князь Юрий Дубровицкий-Ольшанский, был одним из благотворителей Киево-Печерской Лавры. Праведная дева скончалась на 16 году жизни. Тело ее, погребенное в Киево-Печерской Лавре близ Великой церкви, было обретено нетленным при архимандрите Елисее Плетенецком (1599—1624). Святые мощи сгорели при пожаре в Великой церкви Киево-Печерской Лавры в 1718 году, а останки были переложены в раку и поставлены в Ближних пещерах. Архимандрит Петр Могила (впоследствии Митрополит Киевский), которому святая явилась во сне и упрекала за малое внимание к ее гробу, повелел устроить новую раку. На гробнице святой тогда была сделана надпись: «По воле Творца неба и земли живет по всея лета Юлиания, помощница и великая в Небе заступница. Здесь кости — врачевство против всех страданий... Райския селения собой украшаешь, Юлиания, как цветок прекрасный...»

Святые мученики Марин, Марфа, Авдифакс, Аввакум, Кирин, Валентин пресвитер, Астерий и иные многие с ними в Риме. В царствование императора Клавдия II (268—270) святой Марин с женой Марфой и сыновьями Авдифаксом и Аввакумом пришел из Персии в Рим, чтобы поклониться гробам святых апостолов Петра и Павла. В то время на Римскую Церковь обрушились же-

стокие гонения и казни. Святой Марин с женой и сыновьями стали служить христианам, заключенным в темницах, и погребать тела казненных мучеников. В одной из тюрем они встретили узника по имени Кирин и с любовью служили ему, как претерпевшему многие истязания за веру во Христа. Гонение распространялось и захватывало все большее число христиан. В то время 260 христиан, среди которых был трибун Власт, посланные по приговору суда копать землю у саларийской дороги, были расстреляны из луков. Марин и его семья, узнав об этом жестоком убийстве, вместе с пресвитером Иоанном стали по ночам уносить тела мучеников **и** хоронить их в катакомбах. Вернувшись затем в темницу, где был заключен святой Кирин, они не нашли его, так как накануне его казнили, а тело бросили в Тибр. Исполняя свое святое служение, святые Марин, Марфа и их сыновья извлекли из реки тело святого мученика и предали его земле. Святые труженики были приняты христианами, которые продолжали тайно совершать Богослужения во главе со святым епископом Каллистом, и скрывались у них от преследователей.

В довершение великих подвигов милосердия святая семья удостоилась послужить Господу принятием мученической кончины. Язычники обезглавили мужественного исповедника Валентина пресвитера и обращенного им в христианство императорского сановника Астерия, а вместе с ним были арестованы и преданы мучениям и жившие у них святые подвижники из Персии. По повелению императора, в 269 году святые Марин, Авдифакс и Аввакум были обезглавлены, а святая Марфа утоплена в реке.

Мощи святых мучеников находятся в Риме, в церкви святого Иоанна Кущника, а мощи святого Валентина — в храме святой мученицы Параскевы.

Святые мученики Исавр диакон, Иннокентий, Филикс, Ермий, Василий, Перегрин — афиняне, пострадавшие за Христа в македонском городе Аполлонии при императоре Нумериане (283—284). Вместе с ними были усечены уверовавшие во Христа два градоначальника — **Руф и Руфин.**

Святой мученик Коинт происходил из Фригии, римской провинции в Малой Азии, где с юности был наставлен в христианской вере и благочестии. Придя в Неолиду, он творил много милостыни и молитвой исцелял одержимых нечистыми духами. Правитель области Руф принуждал святого принести языческую жертву идолам, но впал в беснование **и** святой Коинт исцелил его Именем Христовым. Потрясенный **и** благодарный Руф отпустил святого Коинта, наградив его.

Святой подвижник направился в Пергам, но по дороге был схвачен язычниками из города Ким, которые стали мучить его за то, что он христианин. Но за святого исповедника заступился Сам Господь: произошло сильное землетрясение, разрушившее

идольское капище. Испуганные язычники прекратили истязания, но оставили святого в узах до прибытия нового начальника Клеарха. Клеарх приказал перебить голени святому Коинту, но святой благодатью Божией исцелился и после своего исповеднического подвига прожил еще 10 лет в служении ближним, совершив много чудес. Преставился он в 283 году.

Святые мученики Лукия дева, Рикс, Антоний, Лукиан, Исидор, Дион, Диодор, Кутоний, Аронос, Капик и **Сатур.**

Святая Лукия, уроженка итальянской области Кампания, с юных лет посвятила себя Богу и жила строго и целомудренно. Еще совсем молодой она попала в плен к вождю одного из германских племен, Риксу, и была уведена на чужбину. Рикс сначала принуждал святую Лукию к исполнению языческих обрядов, но, видя ее твердость в вере и готовность принять мучения за Имя Христово, проникся к ней глубоким уважением и даже предоставил ей и ее служанкам отдельный домик, где они жили в уединении, проводя время в непрестанной молитве. Отправляясь **в** военные походы, Рикс с благоговением просил молитв святой Лукии и возвращался **с** победами.

Через 20 лет святая Лукия, узнав, что император Диоклитиан воздвиг гонение на христиан, попросила Рикса отпустить ее **в** Италию. Она хотела вместе со своими соотечественниками прославить Господа. Рикс, под влиянием святой Лукии, к тому времени уже принял христианство и тоже возгорелся стремлением **к** мученическому подвигу. Оставив свой дворец и семью, он вместе со святой Лукией отправился в Рим. По приговору римского префекта Элия, они были усечены мечом. Вслед за ними были обезглавлены святые мученики Антоний, Лукиан, Исидор, Дион, Диодор, Кутоний, Аронос, Капик и Сатур († 301).

Преподобных Фомы, иже в Малеи (X); Акакия, о котором повествуется в Лествице (VI).

Преподобной Евдокии, в **инокинях Евфросинии, княгини Московской († 1407).**

Мучеников Перегрина, Лукиана, Помпея, Исихия, Папия, Саторнина и Германа (II). Преподобномучеников Епиктета пресвитера и Астиона монаха († 290). Мученика Евангела (III—IV). Мученицы Кириакии (IV). Священномученика Евстафия и мученика Поликарпа. Мучениц Кириакии, Вассы и иже с ними.

Влахернской иконы Божией Матери (принесена в Россию в 1654 году).

Преподобный Фома Малеин (X) до принятия иночества был военачальником. Могучий и храбрый, он участвовал во многих

сражениях, приносил победы своим соотечественникам, за что пользовался славой и уважением. Но, стремясь всем сердцем к Богу, Фома оставил мир с его почестями и принял иноческий постриг.

С великим смирением он посещал старцев-монахов, прося у них руководства в духовной жизни. Через несколько лет Фома получил благословение на уединенную пустынническую жизнь и, укрепленный особым откровением, полученным через святого пророка Божия Илию, удалился на гору Малея (восточная часть Афона). Пребывая в полном одиночестве, святой Фома боролся с невидимыми врагами с таким же мужеством, как раньше на войне с видимыми врагами отечества.

Жизнь и подвиги святого Фомы не могли скрыться от окружающих, к нему стали стекаться люди, искавшие духовного руководства, а также страдавшие от болезней, ибо он получил от Бога благодать исцеления недугов.

Многие верующие получали помощь по молитвам преподобного и по отшествии его к Богу (X).

Преподобный Акакий (VI в.) Сведения о нем помещены 29 ноября.

Преподобная Евфросиния, в **миру Евдокия,** дочь Суздальского князя Димитрия Константиновича († 1383), была с 1367 года супругой Великого князя Московского Димитрия Донского. Их счастливый союз был для Руси залогом союза и мира между Москвой **и** Суздалем. Большое влияние на духовную жизнь княгини Евдокии оказали Святитель Алексий, Митрополит Московский, а также Преподобный Сергий Радонежский, который крестил одного из сыновей Димитрия и Евдокии. Восприемником других был преподобный Димитрий Прилуцкий. Святая княгиня была строительницей храмов. В 1387 году она основала в Московском Кремле Вознесенский женский монастырь. В 1395 году, при нашествии Тамерлана на южные границы Руси, по ее совету, была принесена в Москву Владимирская икона Божией Матери, чудесно защитившая Русскую землю. Втайне предаваясь подвигу поста, княгиня под пышными княжескими одеждами носила вериги. По ее указанию был написан знаменитый образ Архангела Михаила, ставший впоследствии храмовой иконой Архангельского собора Кремля.

Воспитав пятерых сыновей (шестой умер в младенчестве), княгиня приняла постриг в монашество с именем Евфросиния. В молитве и подвиге свершив свой земной путь, преподобная Евдокия мирно почила 7 июля 1407 года и погребена была в основанном ею Вознесенском монастыре.

Известен проникновенный памятник древнерусской церковной поэзии, излагающий оплакивание княгиней Евдокией своего мужа, скончавшегося в возрасте 39 лет.

Святые мученики Перегрин, Лукиан, Помпеи, Исихий, Папий, Саторнин и Герман (II) были родом из Италии. Они пострадали

за Христа при императоре Траяне в городе Диррахии, расположенном на берегу Адриатического моря.

Присутствуя при мучениях епископа Астия, распятого римлянами на кресте, они открыто прославили мужество и твердость святого исповедника, за что сами были схвачены и, как исповедники веры во Христа, утоплены в море. Тела их, вынесенные волнами на берег, были скрыты там в песке христианами. Через 90 лет мученики явились Александрийскому епископу с повелением похоронить их тела и воздвигнуть над ними церковь.

Преподобномученики Епиктет пресвитер и Астион монах жили в царствование римского императора Диоклитиана в одной из восточных областей Римской империи. Добродетельный пресвитер Епиктет с юности посвятил свою жизнь Богу. Он стяжал дар чудотворений и по его молитвам совершались многочисленные исцеления страдавших от нечистых духов и различных болезней.

Однажды к святому Епиктету зашел во время прогулки знатный юноша-язычник Астион, сын местного градоначальника. В продолжительной беседе святой Епиктет просветил Астиона, посеял в душе юноши Слово Божие, рассказав ему об Истинном Боге, о великой ценности бессмертной человеческой души, о ничтожестве кратковременных земных наслаждений.

Уверовав во Христа и приняв святое Крещение, блаженный юноша стал усердно просить наставника уйти вместе с ним в какую-либо далекую страну, чтобы полностью посвятить свою жизнь Богу. Сев на корабль, святые Епиктет и Астион уехали в землю скифов. У устья реки Дунай они поселились недалеко от города Алмириса среди славян-язычников и проводили жизнь в подвигах поста и молитвы.

Богоугодная жизнь отшельников не могла долго оставаться неизвестной миру. К святым стали приходить люди, страдавшие различными болезнями и одержимые злыми духами, и получали исцеления по их молитвам. Язычники тоже стали просить помощи у святых подвижников и, получая облегчение в своих страданиях, обращались ко Христу.

В то время в город Алмирис прибыл начальник области Латрониан, и языческие жрецы донесли на святых Епиктета и Астиона, что они волшебством привлекают людей к своей вере. Святых схватили и начали допрашивать.

После 30-дневного заключения в темнице без пищи и воды святые мученики Епиктет и Астион вновь предстали перед судьей Латронианом, готовые мужественно принять новые страдания за Христа.

Их приговорили к усекновению мечом († 290).

Родители святого мученика Астиона — Александр и Маркеллина приняли святое Крещение от епископа города Томы Евангела, который вскоре пострадал за Христа также через усекновение мечом.

Святая мученица Кириакия пострадала за Христа в Никомидии во время гонения Диоклитиана. Она была единственной дочерью благочестивых христиан Дорофея и Евсевии, которые дали обет посвятить свою дочь Богу.

В начале гонения святые Дорофей и Евсевия были разлучены с дочерью и преданы суду правителя Иуста, а святая Кириакия послана в Никомидию к соправителю Диоклитиана — Максимиану Геркулу. Святая мученица с твердостью переносила истязания, молясь Богу. Господь совершил много чудес для вразумления идолопоклонников: идолы пали в языческом капище, лишь только святую привели туда; выпущенные на мученицу дикие звери покорно ложились у нее ног. Видя это, многие язычники обратились ко Христу. Когда был прочитан смертный приговор, святая Кириакия попросила время для молитвы. По окончании молитвы она мирно скончалась, избавленная Господом от рук римских палачей (IV).

Влахернская икона Божией Матери обретена в Иерусалиме императрицей Евдокией, во времена святителя Ювеналия, Патриарха Иерусалимского (память 2 июля), и преподобного Евфимия Великого (память 20 января). Святая икона была послана в Константинополь, где императрица Пульхерия поставила ее в церкви Влахернской, там же хранилась честная риза Богородицы (празднование 2 июля).

Эту святую икону называют еще Одигитрией, то есть Путеводительницей. Именно с этой иконой Патриарх Сергий (610—631) обходил в 626 году стены Константинополя с молебнами при осаде столицы аварами. В память этой и других побед, одержанных благодаря заступничеству Пресвятой Девы, было установлено ежегодно в субботу пятой седмицы Великого поста совершать праздник Похвалы Пресвятой Богородице («Суббота Акафиста»). Первоначально празднование совершалось только во Влахернском храме в Константинополе. В IX веке праздник был внесен в устав монастыря преподобного Саввы Освященного и в Студийский устав, а затем включен в Постную Триодь и сделался общим для всей Православной Церкви.

После падения Константинополя в 1453 году, Влахернская икона была перенесена на Афон, а в 1654 году прислана афонскими иноками в Москву, в дар царю Алексею Михайловичу.

Празднование Влахернской иконе совершается еще 2 июля (в праздник Ризоположения) и в субботу Акафиста — на пятой седмице Великого поста.

8

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579). Великомученика Прокопия и с **ним мучеников:** Феодосии, 12 жен, Антиоха, **Никострата и** Авды († 303).

Праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца († 1303). Праведного Прокопия Устьянского (XVII). Преподобного Феофила Мироточивого († 1548) (Афон.). Преподобномученика Анастасия (1" 1743). Преподобного Димитрия Бассарабовского (перенесение мощей, 1779).

Мученицы Потенцианы (I). Мучеников Авды и Савы; Мирида-та, грузинского царя († 410).

Знамение от иконы Божией Матери Благовещения во граде Устюге (1290).

Чтимые списки с Казанской иконы Божией Матери: в Москве (1612), Казани (1579) и в Петербурге (1721). Ярославская (1588), Вязниковская (1624), Нижнеломовская (1643), Тобольская (1661), Каплуновская (1689), Тамбовская (1695), Высочиновская (XVIII), Вышенская (1812), Пензенская (1666).

Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579). 1 октября 1552 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, ночью, Иоанн IV, предводитель русских воинов, готовившихся к решительному штурму татарской Казани, вдруг услышал благовест московских колоколов. Царь понял, что это — знамение милости Божией: по молитвам Взбранной Воеводы Господь восхотел обратить к Себе народ казанский.

Покорением Казани под покровом Пресвятой Богородицы было завершено дело, начатое в 1164 году святым князем Андреем Боголюбским († 1174; память 4 июля). Волга — главный водный путь страны — стала русской рекой. Из татарского плена было освобождено 60 000 русских людей. Началось просвещение татар светом Евангельской истины. Явились первые мученики — святые Петр и Стефан (память 24 марта). Новоучрежденная Казанская епархия вошла в состав Русской Церкви и вскоре просияла своими архиепископами: святителем Гурием († 1563; память 5 декабря) и святителем Германом († 1567; память 6 ноября).

Но особенно способствовало возвышению Православия среди волжских магометан явление в городе Казани 8 июля 1579 года чудотворной иконы Божией Матери.

Трудно шло дело проповеди Евангелия в покоренном царстве среди закоренелых мусульман **и** язычников. Пресвятая Богородица, покровительница проповедников Слова Божия, еще **в** земной Своей жизни разделявшая со святыми Апостолами благовестнические труды, видя старания русских миссионеров, не замедлила послать им Небесную помощь, явив Свою чудотворную икону.

28 июня 1579 года страшный пожар, начавшийся около церкви святителя Николая Тульского, истребил часть города и обратил в пепел половину Казанского Кремля. Злорадствовали поклонники Магомета, думая, что Бог прогневался на христиан. «Вера Христова, — говорит летописец, — сделалась притчею и поруганием». Но пожар **в** Казани явился предзнаменованием окончательного

падения ислама и утверждения Православия на всей златоордынской земле, будущем Востоке Русского государства.

Город вскоре начал вставать из руин. Вместе с другими погорельцами, недалеко от места начала пожара строил дом стрелец Даниил Онучин. Его девятилетней дочери Матроне явилась в сонном видении Божия Матерь и повелела достать Ее икону, зарытую в земле еще при господстве мусульман тайными исповедниками Православия. На слова девочки не обратили внимания. Трижды являлась Богородица и указывала место, где укрыта чудотворная икона. Наконец, Матрона со своей матерью стали рыть в указанном месте и обрели святую икону. На место чудесного обретения прибыл во главе духовенства архиепископ Иеремия и перенес святой образ в близрасположенный храм во имя святителя Николая, откуда, после молебна,, перенесли его с Крестным ходом в Благовещенский собор — первый православный храм города Казани, воздвигнутый Иоанном Грозным. Во время шествия получили исцеление два слепца — Иосиф и Никита.

Список с иконы, явленной в Казани, изложение обстоятельств ее обретения и описание чудес были посланы в 1579 году в Москву. Царь Иоанн Грозный повелел устроить на месте явления храм в честь Казанской иконы Божией Матери, где и поместили святую икону, и основать женский монастырь. Матрона и ее мать, послужившие обретению святыни, приняли постриг в этой обители.

В Никольском храме, где был совершен первый молебен пред Казанской иконой, был в то время священником будущий Патриарх Ермоген, святитель Московский († 1612; память 17 февраля). Через пятнадцать лет, в 1594 году, уже будучи митрополитом Казанским, он составил сказание о священных событиях, очевидцем и участником которых был: «Повесть и чудеса Пречистая Богородицы честнаго, славнаго Ея явления образа, иже в Казани». С большой фактической точностью описаны в повести многие случаи исцеления, совершившиеся от чудотворной иконы по молитвам верующих. Рукопись «Повести» — автограф Святейшего Патриарха Ермогена — целиком воспроизведена в факсимильном издании: Сказание о чудотворной Казанской иконе Пресвятыя Богородицы. С предисловием А. И. Соболевского, **М., 1912.**

Небольшая икона, обретенная девочкой Матроной на недавно присоединенной инородческой окраине Российского царства, стала вскоре всенародной святыней, знамением Небесного покрова Божией Матери, явленного всей Русской Церкви, ибо душа православного народа чувствовала особое участие Пречистой Владычицы в исторических судьбах Родины. Не случайно Казанский образ является списком с древней Влахернской иконы (празднование 7 июля), написанной святым Евангелистом Лукой, и относится по иконографическому типу к иконам, именуемым Одигитрия-Путеводительница. Много раз «Матушка Казанская» указывала путь к победе русским православным воинам в исполнении их священного долга перед Богом и Родиной.

В год явления ее в Казани (по другим источникам двумя годами позже) начался знаменитый поход «за Казань» (за Уральские горы) блаженного Германа, казачьего атамана Ермака Тимофеевича Повольского († 1584), увенчавшийся присоединением Сибири. Благодатной энергии, излученной чудотворным образом, было достаточно, чтобы за несколько десятков лет русские землепроходцы-миссионеры прошли на восток, «встречь солнца» многие тысячи километров и в праздник Покрова в 1639 году вышли в первое плавание по Тихому океану, благовествуя спасение окрестным народам.

Православные воины и миссионеры шли на восток, отступники бежали на запад. Волной самозванцев и «воровских людей» старались затопить Русь в начале XVII столетия иезуиты. Промыслом Божиим в период польского нашествия (1605—1612), который народ назвал «Смутным временем», Русскую Церковь возглавлял великий исповедник Православия — священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, почитатель Казанской иконы Пресвятой Богородицы, автор «Сказания» о ней и Службы ей.

В трудные дни. когда Москва была занята поляками, а по стране ширились усобицы и нестроения, непреклонный страдалец за Святую веру и Отечество, находясь под стражей, сумел тайно отправить в Нижний Новгород воззвание: «Пишите в Казань к митрополиту Ефрему, пусть пошлет в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру, унимали грабеж, сохраняли братство, и как обещались положить души свои за дом Пречистой и за чудотворцев и за веру, так бы и совершили. Да и во все города пишите... везде говорите моим именем». Нижегородцы откликнулись на призыв первосвятителя. Собранное ополчение возглавил князь Димитрий Михайлович Пожарский.

Присоединившиеся к ополчению казанские дружины принесли с собой список с Казанской чудотворной иконы, которую в Ярославле передали князю Димитрию. Пресвятая Владычица взяла ополчение под Свое покровительство, и Ее заступлением была спасена Россия.

Огромные трудности испытывали русские войска: внутреннюю вражду, недостаток оружия и продовольствия. В осеннюю непогоду двинулось русское воинство на штурм Москвы, находившейся в руках поляков.

Трехдневный пост и усердная молитва пред Казанской иконой Божией Матери приклонили Господа на милость. В осажденном Кремле находился в то время в плену прибывший из Греции, тяжело больной от потрясений и переживаний, архиепископ Элассонский Арсений (впоследствии архиепископ Суздальский; † 1626; 13 апреля). Ночью келлия святителя Арсения вдруг озарилась Божественным светом, он увидел Преподобного Сергия Радонежского (память 5 июля и 25 сентября), который сказал: «Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы суд Бо-

жий об Отечестве преложен на милость; заутра Москва будет в руках осаждающих и Россия спасена».

Как бы в подтверждение истинности пророчества архиепископ получил исцеление от болезни. Святитель послал известие об этом радостном событии русским воинам. На следующий день, 22 октября 1612 года, русские войска,, воодушевленные видением, одержали крупную победу и взяли Китай-город, а через 2 дня — Кремль.

В воскресенье, 25 октября, русские дружины торжественно, с Крестным ходом, пошли в Кремль, неся Казанскую икону. На Лобном месте Крестный ход был встречен вышедшим из Кремля архиепископом Арсением, который нес Владимирскую икону Богородицы, сохраненную им в плену. Потрясенный свершившейся встречей двух чудотворных икон Богородицы, народ со слезами молился Небесной Заступнице.

По изгнании поляков из Москвы князь Димитрий Пожарский, по данным Никоновской летописи, поставил святую Казанскую икону в своей приходской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы, на Лубянке, в Москве. Позже иждивением князя-патриота на Красной площади был воздвигнут Казанский собор. Святая икона, бывшая в войсках Пожарского при освобождении Москвы, в 1636 году перенесена была в новоустроенный храм. Ныне этот святой образ находится в Богоявленском Патриаршем соборе Москвы.

В память освобождения Москвы от поляков установлено было совершать 22 октября особое празднование в честь Казанской иконы Божией Матери. Сначала это празднование совершалось лишь в Москве, а с 1649 года было сделано всероссийским.

В 1709 году перед Полтавской битвой Петр Великий со своим воинством молился перед иконой Казанской Божией Матери (из села Каплуновки). В 1721 году Петр перенес один из списков с Казанской иконы Богородицы из Москвы в Петербург, где икона вначале была поставлена в часовне, потом в Александро-Невской Лавре, а с 1737 года в храме в честь Рождества Богородицы на Невском проспекте. В 1811 году перед Отечественной войной святая икона Небесной Заступницы перенесена в новосозданный Казанский собор.

В 1812 году Казанский образ Божией Матери осенял русских солдат, отразивших французское нашествие. В праздник Казанской иконы 22 октября 1812 года русские отряды под предводительством Милорадовича и Платова разбили арьергард Даву. Это было первое крупное поражение французов после ухода из Москвы, враг потерял 7 тысяч человек. В тот день выпал снег, начались сильные морозы, а армия покорителя Европы начала таять.

...Казанский собор в Петербурге строился с 1801 по 1811 год — как бы специально для того, чтобы стать храмом-памятником русской славы в Отечественной войне 1812 года. Иконостас главного алтаря тонкой чеканной работы, исполнен из ста пудов се-

ребра; из них сорок пожертвованы храму донскими казаками, отбившими в 1812 году это серебро у французов. Стены собора украшены трофеями, взятыми у французов в 1812 году. Вражеские знамена склонились у священной гробницы погребенного в соборе князя Михаила Кутузова-Смоленского, спасителя Отечества. Бронзовые изваяния Кутузова и Барклая де Толли стоят перед храмом у концов колоннады, полукругом обнявшей соборную площадь...

В многочисленных чудотворных списках с Казанской иконы прославляется на Руси Пречистая Богородица, Покровительница православного русского народа. Из множества икон Богородицы, почитаемых в Русской Православной Церкви, ни одна не распространена в таком числе, как Казанская. Всей Православной Русью она свято чтится, к ней чаще всего обращают взоры в бедах и болезнях, взывая: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего... всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси Божественный покров рабом Твоим».

Благодатным осенением расположились иконы Пречистой Богородицы по лицу нашей Отчизны, воистину образуя Небесный покров, Ее неустанным ходатайством ниспосланный Божественным Сыном, принесшим Себя в жертву для спасения человечества. Древний Владимирский святой образ Богородицы хранит и благословляет наши северные пределы, Смоленская и Почаевская иконы ограждают запад, а на восток, до края земли сияет лучами неизбывной благодати чудотворный Казанский образ Пречистой нашей Матери.

Святой великомученик Прокопий, в миру Неаний, родом из Иерусалима, жил и пострадал в царствование императора Диоклитиана (284—305). Отец его, знатный римлянин, по имени Христофор, был христианином, но мать святого, Феодосия, оставалась язычницей. Рано лишившись отца, юный отрок был воспитан матерью. Получив прекрасное светское образование, он был представлен Диоклитиану в первый год его вступления на престол и быстро продвинулся по службе. К 303 году, когда было воздвигнуто открытое гонение на христиан, Неаний был послан проконсулом в Александрию с повелением беспощадно преследовать Церковь Божию. Но на пути в Египет, близ сирийского города Апамеи, Неанию было явление Господа Иисуса Христа, как некогда Савлу на пути в Дамаск. Божественный голос возвестил: «Неаний, и ты идешь на Меня?» Неаний спросил: «Кто Ты, Господи?» — «Я — распятый Иисус, Сын Божий». В то же время в воздухе появился сияющий крест. После видения Неаний ощутил в своем сердце неизреченную радость и духовное веселие и превратился из гонителя в ревностного последователя Христа. С тех пор Неаний возлюбил христиан и победоносно сражался только против варваров-язычников.

Но на святом угоднике сбылось слово Спасителя, что «враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36). Мать, язычница, сама пришла к императору с жалобой на сына, непочитающего отечественных богов. Неаний был вызван к прокуратору Иудеи Иусту, где ему торжественно было вручено послание Диоклитиана. Прочитав полное богохульств послание, Неаний молча на глазах у всех изорвал его. Это было уже преступление, которое римляне обозначили как «оскорбление величества». Неаний был взят под стражу и в узах отправлен в Кесарию Палестинскую, где томился когда-то апостол Павел. После страшных мучений Святого бросили в сырую темницу. Ночью в тюремной комнате воссиял свет, и Сам Господь Иисус Христос, придя со светлыми Ангелами, совершил Крещение страдальца-исповедника, дав ему имя Прокопий.

Многократно святого Прокопия водили в судилище, принуждали отречься от Христа и вновь подвергали пыткам. Стойкость мученика и его пламенная вера низводили обильную благодать Божию на людей, видевших казнь. Вдохновленные подвигом Прокопия пошли под меч палача многие из прежних стражей святого узника и римские солдаты вместе со своими трибунами Никостратом и Антиохом. Мученическими венцами запечатлели свою веру двенадцать женщин-христианок, сами пришедшие к воротам Кесарийской претории. Пораженная великой верой христиан и их мужеством, видя непреклонность сына, переносившего тяжкие страдания, Феодосия раскаялась, встала в ряды исповедниц и была казнена. Наконец, уже новый прокуратор, Флавиан, убедившись в бесполезности пыток, приговорил святого великомученика Прокопия к усекновению мечом. Ночью христиане взяли многострадальное тело и, обвив гробными пеленами, со слезами и молитвами предали земле († 303).

Праведный Прокопий Устьянский (XVII). Нетленные мощи праведного Прокопия были обретены в XVII веке близ приходской Устьянской Введенской церкви Вологодской епархии и положены в церкви, где находились в течение двухсот лет в открытом виде, источая многочисленные чудеса. О происхождении и житии этого святого угодника Божия сведений не сохранилось. Имя его стало известно, так как он сам открыл его в видении благочестивому местному жителю Савелию.

В связи с увеличением числа чудесных исцелений, мощи праведного Прокопия были освидетельствованы в 1696 (или 1645) и 1739 годах, после чего в честь праведника освящен придел в храме, где почивали его мощи, была написана его икона и совершалась служба.

В 1818 году установлено повсеместное празднование памяти святого.

Знамение от иконы Божией Матери Благовещения во граде Устюге. «Устюжское Благовещение» — чтимая икона, пред ко-

торой 25 июня 1290 года горячо **и** усердно молился святой Прокопий, Христа ради юродивый († 1303), о спасении града Устюга от гнева Божия.

Икона написана новгородским иконописцем в те годы, когда в городе княжил святой благоверный князь Всеволод-Гавриил († 1138; сведения о нем 11 февраля). В 1567 году при святом митрополите Филиппе (сведения о нем 9 января) из Великого Устюга святая икона принесена в Москву **и** поставлена в Успенском соборе. В настоящее время находится в Государственной Третьяковской галереэ.

Список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери, находившийся в русском ополчении, перед которым в 1612 году молились патриоты Минин и Пожарский, был поставлен в 1636 году в Московском Казанском соборе. Сейчас этот святой образ находится в Богоявленском Патриаршем соборе. Известны также в Москве чтимые списки Казанской иконы Божией Матери: в Кремлевском Вознесенском монастыре (1701), в Симоновом монастыре (XIX), в Высоко-Петровском монастыре (1849), в Христорождественской церкви на Поварской улице, в церкви Казанской Божией Матери у Калужских ворот и в Введенском храме.

Чудотворный список с **Казанской иконы Божией Матери,** обретенной в 1579 году, находится в Казанском кладбищенском храме во имя святых благоверных князей Феодора и чад его Давида и Константина. Святой образ благоговейно чтится жителями города.

Список с **чудотворной Казанской иконы Божией Матери в** 1721 году поставлен в Троицком соборе Петербурга по повелению императора Петра I, а в 1811 году был перенесен в новосозданный Казанский собор, в день его освящения.

Древний список с чудотворной Казанской иконы Божией Матери в Шлиссельбурге. В **1611** году список с Казанской иконы Божией Матери, находившейся в церкви крепости Орешек, был замурован в стене перед сдачей крепости шведам. В 1702 году крепость вновь перешла к России и названа Шлиссельбургом.

Однажды часовой заметил исходящий из стены свет и рассказал об этом. Наутро в стене появилась трещина и стала видна Казанская икона Богоматери. От святой иконы начали совершаться исцеления.

Казанская икона Божией Матери, именуемая Ярославская, обретена в 1588 году приехавшим в Казань Герасимом, у которого

не владела рука. Божия Матерь, явившись ему, повелела в указанном месте взять Ее икону, отнести в город Романов и поставить в храме. Больной в точности исполнил это указание и рука его исцелилась.

В Романове святая икона пробыла 21 год, а в 1609 году во время польской интервенции она привезена в Ярославль. Ярославские жители поставили икону в церкви, и от нее совершались чудеса. При храме возник женский монастырь. В город Романов был отправлен список со святой иконы.

Казанская икона Божией Матери, именуемая Вязниковская, находилась в соборном храме города Вязники Владимирской епархии. От этой иконы совершалось много исцелений. В 1624 году было произведено расследование по благословению Святейшего Патриарха Филарета. Все случаи исцелений подтвердились, и икона была признана чудотворной.

Казанская чудотворная икона Божией Матери, именуемая Нижнеломовская, явилась в 1643 году на источнике, близ города Нижнего Ломова Пензенской губернии. Явленная икона была поставлена в часовне, а в 1648 году здесь построен храм. Пред иконой Богородицы Божественной милостью исцелялись больные. При церкви был выстроен монастырь.

Чудотворная Казанская икона Божией Матери явилась в городе Тобольске в 1661 году при следующих обстоятельствах: дьяк Тобольского Знаменского монастыря Иоанникий поведал о бывших ему во сне трехкратных явлениях святителя, которого он принял за святого митрополита Филиппа, повелевавшего ему от имени Богородицы взять Казанскую икону, в небрежении стоявшую в чулане церкви Трех Святителей, и поставить в новом храме, который следует воздвигнуть в три дня, а на четвертый освятить. «Тогда, — сказал явившийся святитель, — в городе прекратятся проливные дожди и исчезнут вредные насекомые». Иоанникий побоялся сразу открыть настоятелю об этих видениях. На утрени, при чтении сказания о явлении Божией Матери в Казани, он упал в глубокий обморок. Придя в себя, дьяк все рассказал своему духовнику, а тот — настоятелю. Повеление Пречистой Девы было исполнено. Постоянные дожди в той местности сразу прекратились и вредные насекомые исчезли. От иконы Богородицы с той поры начали совершаться чудесные исцеления.

Казанская икона Божией Матери, именуемая Каплуновская, явилась в 1689 году в селе Каплуновке Харьковской епархии. У иконы молился император Петр I перед Полтавской битвой (1709) и, по молитвам Божией Матери, одержал блестящую победу над шведами. (Сведения о явлении святой иконы помещены 11 сентября).

Тамбовская чудотворная икона Божией Матери находилась в Преображенском храме Тамбовского кафедрального собора. Первое чудо совершилось 6 декабря 1695 года, когда во время всенощного бдения она источила слезы. С того времени у святой иконы непрерывно врачевались недуги. Икона написана по типу Казанской.

Казанская чудотворная икона Божией Матери, именуемая Высочиновская, находилась в Михаило-Архангельской церкви мужского монастыря близ города Змиева Харьковской губернии.

Святая икона явилась в XVIII веке лесному сторожу в сосновом бору на берегу речки Мжи. Сторож увидел стоявшую на болотной кочке икону, от которой исходили светлые лучи. Когда он взял святую икону, чтобы поставить у себя в сторожке, из-под кочки заструился источник чистой воды.

Однажды, когда в сторожке находились отец сторожа (дряхлый, слепой старик, передвигавшийся на костылях) и его десятилетний внук, мальчик увидел, что от иконы исходит яркий свет. Мальчик испугался и сказал деду, лежавшему на печке, что **в** углу что-то горит. Старик с трудом слез с печки и подошел к углу, где стояла святая икона. Вдруг глаза его прозрели и он увидел святую Казанскую икону Богородицы и почувствовал себя совершенно здоровым. Со слезами благодарил он Матерь Божию за дивное чудо.

На следующее утро все семейство сторожа направилось в храм ближайшего села благодарить Бога за совершившееся исцеление старика и рассказать обо всем местному священнику. Святая икона была поставлена в церкви, а семейство вернулось домой. К общему удивлению святая икона на следующее утро оказалась на своем месте в сторожке. Трижды святая икона приносилась в церковь и трижды возвращалась обратно на свое место. Тогда решили оставить икону там, где пожелала Пресвятая Богородица. Много людей приходило сюда, прося у Матери Божией помощи.

После Полтавской битвы император Петр I наградил отличившегося в бою сотника Василия Высочинова земельным наделом. Василий оказался хозяином того места, где в сторожке стояла чудотворная икона. Узнав о явлении святой иконы, Высочинов попросил перенести приходскую церковь села Артюховки на место явления святого образа.

В 1795 году выстроена каменная церковь, а в 1886 году в Высочиновке основан мужской монастырь, в котором и находилась чудотворная икона.

Чтимый **Вышенский список с Казанской иконы Божией Матери.** Во время войны 1812 года, спасаясь от французов, в Тамбовский Вознесенский монастырь приехала московская монахиня

Мирония Данкова. Она привезла с собой Казанскую икону — родительское благословение. В дороге Миронию хотел убить ямщик. Монахиня обратилась к Богородице, и от иконы раздался Голос: «Не бойся, Я твоя Заступница». Ямщик внезапно ослеп и только после раскаяния вновь прозрел.

Икону Мирония хранила у себя в келлии. Перед кончиной она завещала ее в Вышенский монастырь, куда образ перевезен 7 марта 1827 года. Здесь от святой иконы совершилось много исцелений. Иногда ночью видели чудный свет, исходивший от иконы. В 1841 году заступничеством Пречистой Матери был спасен от холеры город Тамбов. В память этого события Вышенская икона ежегодно приносилась в Тамбов с Крестным ходом.

Казанская икона Божией Матери была пожалована царем Алексеем Михайловичем (1645—1676) городу Пензе при его основании в 1666 году. Притекавшие с верой к этой иконе всегда получали помощь в различных нуждах. Накануне 4 августа 1717 года во время нашествия ногайских татар (так называемый «кубанский погром»), когда не оставалось надежд на спасение города, все жители собрались в собор на бдение, которое не прерывалось всю ночь. Утром икону вынесли на крепостной вал и начали петь акафист. Когда ногайцы пошли на приступ, **лик** Божией Матери потемнел **и** святая икона отвернулась от врагов. Во время чтения молитвы в татарском стане произошло смятение, и они бежали. В конце XIX века этой иконе было установлено празднование на 4 августа. На всенощном бдении положено величание: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, **и** чтем образ Твой святый, имже избавихомся от поганых нашествия».

9

Священномучеников Панкратия, епископа Тавроменийского (I); Кирилла, епископа Гортинского (III—IV). Преподобномучеников Патермуфия, Коприя и мученика Александра (IV). Преподобных Патермуфия и Коприя (IV). Святителя Феодора, епископа Едесского, и иже с ним (IX).

Мучеников Андрея и Прова.

Кипрской в селе Стромыни (Московская область) и Колочской (1413) икон Божией Матери.

Священномученик Панкратий, епископ Тавроменийский, родился в то время, когда Господь наш Иисус Христос жил на земле.

Родители Панкратия были родом из Антиохии. Услышав о благовестии Иисуса Христа, отец Панкратия, взяв с собой юного сына, отправился в Иерусалим, чтобы лично видеть великого Учителя. Его потрясли чудеса, и, когда он услышал Божественное

учение, то уверовал во Христа как Сына Божия. Он сблизился с учениками Господа, особенно со святым апостолом Петром. С тех пор юноша Панкратий стал известен святому апостолу Петру.

После Вознесения Спасителя один из апостолов пришел в Антиохию и крестил родителей Панкратия и весь их дом. Когда родители Панкратия скончались, он, оставив свое имение, ушел в Понтийские горы и стал жить в пещере, проводя дни в молитве и глубоком духовном размышлении. Святой апостол Петр, однажды проходя по тем местам, встретил Панкратия в Понте, взял его с собой в Антиохию, а затем в Киликию, где находился святой апостол Павел. Там святые апостолы Петр и Павел рукоположили Панкратия во епископа сицилийского города Тавромении.

Святитель Панкратий усердно трудился над христианским просвещением народа. В течение одного месяца он построил храм, где совершал Богослужения. Число верующих быстро росло, и вскоре почти все жители Тавромении и окрестных городов приняли христианскую веру.

Много лет святой Панкратий мирно управлял своей паствой Однажды язычники восстали на святителя и, выбрав подходящее время, внезапно напали на него и побили камнями. Так мученически окончил свою жизнь святитель Панкратий (I). Мощи святителя покоятся в храме его имени, в Риме.

Священномученик Кирилл, епископ Гортинский, 50 лет был епископом в Гортинии. Он пострадал при императоре Декии (249—251) (по другим источникам при Максимиане, 284—305), будучи 84-летним старцем.

Приведенный на суд к правителю Лукию, который принуждал его принести жертву идолам, святой старец-иерарх твердо исповедал свою веру во Христа и отказался исполнить душепагубное требование. Правитель приговорил святого Кирилла к сожжению, но огонь не коснулся святого. Видя чудо, многие язычники уверовали во Христа, а Лукий, изумившись, воздал хвалу христианскому Богу и отпустил Святителя на свободу.

Святой Кирилл продолжал свою проповедь и многих язычников привел ко Христу, сам же скорбел, что не сподобился пострадать за Спасителя. Через некоторое время правителю донесли, что святой Кирилл не перестает благовествовать и продолжает успешно обращать народ от тьмы язычества к свету Истины. Последовал приказ умертвить Святителя. Услышав приговор, святой Кирилл возрадовался, что сподобляется мученической смерти за Истину, и сам преклонил голову под меч **(III).**

Преподобномученики Патермуфий, Коприй **и мученик Александр** пострадали при императоре Юлиане Отступнике (361—363). Патермуфий и его ученик Коприй были египетскими отшельниками. Когда император-отступник узнал о святых, то велел привести их к себе и начал совращать в язычество, говоря лукаво, буд-

то и он раньше служил Христу, но понял, что спасение могут дать только языческие боги. Коприй прельстился обещаниями царя и изменил Христу, но молитвами и слезными увещаниями своего старца познал свое падение, раскаялся и вновь исповедал себя христианином. Царь разгневался и приказал жестоко мучить Коприя. Святой Патермуфий укреплял мужество и терпение брата. Один из воинов, по имени Александр, видя ужасные страдания Коприя, уверовал во Христа и был приговорен к сожжению. Святые Патермуфий и Коприй были усечены мечом.

Преподобные Патермуфий и Коприй. Патермуфий сначала был язычником и атаманом шайки разбойников, но потом раскаялся, крестился и удалился в пустыню. Всю последующую жизнь преподобный посвятил служению больным и погребению умерших. За трудолюбие и подвиги Патермуфий получил от Бога дар чудотворения.

Пресвитер Коприй был очевидцем подвигов преподобного Патермуфия и описал его жизнь и чудеса. Святой Коприй поведал о своей жизни пресвитеру Руфину, который передал рассказ Палладию, епископу Еленопольскому, поместившему эту повесть в своей книге Лавсаик. Однажды преподобный Коприй вступил в спор с еретиком Манихеем и, видя, что не может ему противостоять, предложил еретику развести большой костер и вместе войти в него, чтобы Господь Сам решил, чья вера истинная. Манихей отказался идти первым; в костер пошел Коприй и, стоя на углях, остался невредим. Народ прославил веру Коприя, а еретика, не хотевшего войти в огонь, бросил в костер. Весь обожженный выскочил еретик и пытался бежать, но его поймали и вновь бросили в костер. Тогда преподобный Коприй успокоил народ и отпустил Манихея.

Святитель Феодор, епископ Едесский, родился в сирийском городе Едессе. Вся жизнь святого угодника была ярким свидетельством великих дел Божиих, прославляющего Своих святых.

В двадцать лет, лишившись родителей и раздав свое имение нищим, он отправился в Иерусалим, где в Лавре преподобного Саввы Освященного принял постриг. Через 12 лет усердного иноческого послушания и 24 года полного затвора и великого воздержания Господь призвал мужественного подвижника к епископству, чтобы он светил миру. После смерти епископа Едессы не нашлось преемника более достойного, чем Феодор, и по общему согласию Антиохийского и Иерусалимского Патриархов, а также духовенства и мирян этот дивный муж был избран во епископа. Нелегко было святому Феодору покидать свое безмолвие, но он покорился воле Божией и вступил в управление Едесской Церковью. Это произошло во время царствования греческого императора Михаила и матери его Феодоры (842—855). Во время совершения над преподобным Феодором епископской хиротонии про-

изошло великое чудо. Народ увидел белоснежного голубя, парившего под куполом храма, который затем опустился на главу поставляемого. Вступив в управление паствой, святитель Феодор отдал своему служению все свои духовные дарования. Он был образцом для верных в слове, в жизни, в любви, примером своей святой подвижнической жизни наставлял врученную ему Богом паству на путь спасения. Много сил положил Феодор в борьбе с еретиками, твердой рукой ограждая Церковь от соблазнов и разномыслия. Утешением и поддержкой святителю Феодору служило духовное общение с прозорливым старцем и столпником преподобным Феодосием, который подвизался недалеко от города близ монастыря святого великомученика Георгия.

С благословения старца святитель Феодор предпринял путешествие в Багдад к халифу Мавию с жалобой на несправедливые притеснения православных. Придя к Мавию, святитель нашел его тяжело больным. Призвав в помощь Господа, святой епископ бросил в сосуд с водой немного земли от Гроба Господня и дал халифу испить, и больной исцелился. Благодарный Мавий, расположившись к святому, с удовольствием слушал его поучения и, наконец, вместе с тремя приближенными принял святое Крещение с именем Иоанн.

Вскоре за открытое исповедание перед мусульманами своей веры во Христа, халиф Иоанн был убит вместе со своими приближенными. Явившись во сне одновременно святителю Феодору и столпнику Феодосию, он поведал о том, что сподобился пострадать за Христа, причислен к лику мучеников и вскоре встретится с ними в Царстве Небесном. Это было указанием угоднику Божию, что кончина его приближается. Через три года, уединившись снова в Лавре святого Саввы Освященного, он мирно отошел ко Господу (IX). Святитель Феодор Едесский оставил христианам свои назидательные творения. Житие святителя Феодора Едесского было излюбленным чтением на Руси в XVI—XVII вв. и сохранилось во многих рукописях.

На русском языке издано:

1. Сто весьма душеполезных глав.— «Христианское чтение», 1825, XVII, с. 123 слл.

2 Умозрительное слово — Там же, с. 178 слл. Также «Добротолюбие», III, с 318—358. Здесь же: Главы деятельные.

Кипрская икона Божией Матери пишется так: Богоматерь сидит на троне с Богомладенцем на руках, а по сторонам два ангела, держащие ветви.

Явилась эта святая икона в 392 году на острове Кипр и находится там в монастыре. Известны чтимые списки с нее в Московском Успенском соборе и в Николо-Голутвинской церкви села Стромыни, Московской епархии.

Колочская икона Божией Матери явилась в 1413 году в княжение Василия I Димитриевича в 15-ти верстах от города Мо-

жайска, в местечке Колоча Смоленской губернии. Обрел святой образ крестьянин этого селения по имени Лука и перенес его в свой дом. Один из его домочадцев страдал расслаблением тела. Больной с верою приложился к иконе челом и получил совершенное исцеление.

Об этом стало известно в окрестностях, и многие страждущие начали притекать к чудотворной иконе на поклонение и получали от Богородицы благодатную помощь. Впоследствии Лука перенес образ в Можайск, а оттуда в Москву. В столице святую икону встретил митрополит Фотий со священным Собором и множеством народа. При несении образа по Москве многие больные исцелялись от недугов. Затем икону возвратили в Можайск.

На месте явления иконы была построена церковь во имя Богородицы, в которой поставили святой образ.

На пожертвования крестьянина Луки и других православных впоследствии князь Андрей Димитриевич устроил на том месте монастырь, именуемый Колочским или Можайским.

10

Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625).

45 мучеников в Никополе Армянском: Леонтия, Маврикия, Даниила, Антония, Александра, Ианикита, Сисиния, Менея, Вирилада и проч. († ок. 319).

Преподобного Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов († 1073).

Преподобного Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Мученика Аполлония (III). **Мучеников Виандра и Силуана (IV). Преподобных пустынников египетских, огнем и дымом уморенных († ок. 398).**

Коневской **иконы Божией Матери.**

Положение честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625). Честную Ризу Спасителя не следует отождествлять с нешвенным Его Хитоном — они ясно различаются в Священном Писании: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Ин. 19, 23—24; Пс. 21, 19).

По преданию Грузинской Православной Церкви, Хитон Господень был принесен еврейским раввином Элиозом из Иерусалима в Мцхету и поныне пребывает под спудом в основании Мцхетского

Патриаршего собора Светицховели (празднование в честь Хитона Господня совершается 1 октября). Никто из мусульманских завоевателей не осмелился посягнуть на это место, прославленное знамением милости Божией — Животворящим Столпом (см. Синаксарий мцхетского собора № 48. «ЖМП», 1977, № 9, с. 53). Риза Господня, вернее, одна из ее четырех частей, а именно срачйца (известны также части Ризы Господней в Западной Европе — в г. Трире, Германия, и Аржантейле, близ Парижа, Франция), как и Хитон Господень, оказалась в Грузии. В отличие от Хитона, Риза хранилась не в земле, а в сокровищнице собора Светицховели вплоть до XVII века, когда персидский шах Аббас I, опустошивший Грузию, вывез вместе с другими сокровищами и Ризу Господню. Чтобы расположить к себе царя Михаила Феодоровича, шах прислал в 1625 году Ризу Господню в дар Патриарху Филарету (1619—1633) и царю Михаилу. Подлинность этой ризы была засвидетельствована Нектарием, архиепископом Вологодским, патриархом Иерусалимским Феофаном, прибывшим из Византии, и Иоанникием греком, в особенности же чудесными знамениями, явленными Господом над больными через принесенную святыню. Впоследствии две части Ризы Господней находились в Петербурге: одна в соборе Зимнего Дворца, другая в Петропавловском соборе. Часть Ризы хранилась также в Успенском соборе в Москве и малые частицы — в Киево-Софийском соборе, в Ипатьевском монастыре близ Костромы и в некоторых других древних храмах. В Москве ежегодно 10 июля Риза Господня торжественно выносилась из придела во имя святых апостолов Петра и Павла Успенского собора, и она полагалась на аналое для поклонения **во** время Богослужения. После Литургии Ризу уносили на прежнее место.

В этот день полагается также служба Животворящему Кресту Господню, ибо положение Ризы в Успенском соборе в 1625 году совершилось 27 марта, в день, который тогда приходился на Неделю крестопоклонную.

Сорок пять мучеников пострадали в армянском городе Никополе в царствование императора Ликиния (307—324), соправителя Константина Великого. Ликиний жестоко преследовал христиан и в своей восточной области издал указ предавать мучениям и смерти всех, кто не соглашается вернуться к язычеству. Когда начались преследования в Никополе, более сорока последователей Христовых решились добровольно явиться к гонителям, открыто исповедать веру в Сына Божия **и** принять мучения. Святых исповедников возглавляли Леонтий, Маврикий, Даниил, Антоний, Александр, отличавшиеся своей добродетельной жизнью. Игемон армянской области Лисий, которому предстали святые исповедники, был удивлен единодушием и мужеством людей, добровольно обрекавших себя па мучения и смерть. Он старался убедить их отречься от Христа и принести жертву языческим богам, но свя-

тые были непреклонны. Они опровергали все доводы правителя, доказывая ему всю ложность веры в мерзких, исполненных пороков языческих божеств, ведущих за собой в погибель поклоняющихся им людей. Игемон повелел бить исповедников по лицу камнями, а потом заковать и бросить в темницу.

В темнице святые радовались и пели Давидовы псалмы. Святой Леонтий ободрял и укреплял братьев по вере, готовя к новым мучениям за истинную веру, рассказывая о мужестве всех прежде пострадавших за Христа. Утром, после повторного отказа принести жертву идолам, святых снова отдали на истязания. Святой Леонтий, видя сильные страдания мучеников и опасаясь, как бы некоторые из них в изнеможении не упали духом и не потеряли веры, молил Бога, чтобы Он послал всем скорое окончание подвига.

Когда святые мученики в полночь пели псалмы, неожиданно явился им Ангел Господень, и темница озарилась светом. Ангел объявил мученикам, что их подвиг близится к концу, а имена уже записаны на Небесах. Два темничных стража, Меней и Вирилад, видевшие происходившее, уверовали во Христа. На следующее утро правитель решил предать смерти свидетелей Христовых. После зверских истязаний их сожгли в огне, а кости бросили в реку († ок. 318). Благочестивые люди нашли их, собрали и сберегли. Позже, когда была дана свобода Церкви Христовой, на том месте был воздвигнут храм во имя святых 45-ти мучеников.

Преподобный Антоний Киево-Печерский родился в 983 году недалеко от Чернигова, в местечке Любече. С юных лет имея страх Божий, он желал облечься в иноческий образ. Придя в возраст, он отправился странствовать и, достигнув Афона, возгорелся желанием подражать подвигам его святых насельников. Приняв здесь постриг, юный инок во всем благоугождал Богу и, подвизаясь на пути добродетели, особенно преуспевал в покорности и послушании, так что все монахи радовались, глядя на его святую жизнь.

Прозирая в Антонии великого будущего подвижника, игумен, по внушению от Бога, отправил его на родину, сказав: «Антоний! Пора тебе и других руководить во святой жизни. Возвратись в свою Русскую землю, да будет на тебе благословение Святой Афонской Горы, от тебя произойдет множество иноков».

Вернувшись на Русь, Антоний начал обходить монастыри на Киевщине, но нигде не нашел такой строгой жизни, к которой он привык на Афоне.

По смотрению Божию, на одном из холмов Киевских, на крутом берегу Днепра, напоминавшем ему любимый Афон, в лесу, близ села Берестово, он увидел пещеру, выкопанную священником Иларионом (впоследствии святой Митрополит Киевский; память 21 октября). Он стал подвизаться там в молитве, посте, бдении и труде, вкушая через день немного пищи, иногда не ел по неделе. Люди начали приходить к подвижнику за благословением, сове-

том, а иные решались навсегда остаться со святым. В числе первых учеников преподобного Антония был святой Никон, который в 1032 году постриг пришедшего в обитель преподобного Феодосия Печерского († 1074; память 3 мая).

Святая жизнь Преподобного Антония озарила всю Русскую землю красотой монашеского подвига. Святой Антоний стремившихся к иночеству принимал с любовью. После наставлений, как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. Когда около Преподобного собралось 12 человек братии, общими усилиями была выкопана большая пещера и в ней устроена церковь и келлии для иноков. Святой Антоний, поставив над братией игуменом блаженного Варлаама, сам удалился из обители и, выкопав себе новую пещеру, затворился в ней. Но и там, около места его уединения, вскоре начали селиться иноки. Так образовались Ближний и Дальний пещерные монастыри. Впоследствии над Дальней пещерой была выстроена иноками небольшая деревянная церковь в честь Успения Божией Матери.

Волею князя Изяслава игумен Варлаам удалился в Димитриевский монастырь. Благословением преподобного Антония и с общего согласия братии, на игуменство был избран кроткий и смиренный Феодосий. К тому времени число братии уже достигло ста человек. Великий киевский князь Изяслав († 1078) подарил инокам гору, на которой был выстроен большой храм и келлии, а вокруг поставлен частокол. Так образовалась славная обитель, которая была названа Печерской, как основанная над пещерами. Ведя рассказ об этом, летописец замечает, что хотя и существуют многие монастыри, устроенные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые строятся молитвами святых, их слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими трудами возрастил обитель, несравнимую с другими, которая явилась первым духовным центром Руси.

За святую жизнь Бог прославил преподобного Антония даром прозрения и чудотворений. Особенно это проявилось при построении им великой Печерской церкви. Сама Пресвятая Богородица предстала ему и преподобному Феодосию во Влахернском храме, куда они чудесно явились, были восхищены, не отлучаясь от Печерского монастыря. Получив от Матери Божией золото, святые наняли мастеров-каменщиков, которые, по повелению Царицы Небесной, пошли в Русскую землю для построения храма в Печерской обители. При этом явлении Матерь Божия предсказала близкую смерть преподобного Антония, которая последовала на 90-м году его жизни 7 мая 1073 года. Мощи преподобного Антония, по Божию смотрению, остаются сокрытыми.

Преподобный Силуан, схимник Киево-Печерский, был ревностным хранителем чистоты душевной и телесной, удручал свою плоть постом и бдением, а душу очищал молитвой и Богомысли-

ем. Он сподобился от Господа обильных духовных дарований: особого молитвенного дерзновения к Богу, постоянной радости о Господе, прозорливости и чудотворения. Жил Преподобный в конце XIII — начале XIV века. Мощи его покоятся в Феодосиевых пещерах.

Святой мученик Аполлоний происходил из города Сард, находившегося в Лидии (Малая Азия). Он объявил себя христианином и был схвачен. Когда его принуждали принести клятву именем императора, он не подчинился, сказав, что не подобает клясться именем смертного человека. Святого Аполлония долго мучили и распяли на кресте. Это произошло в Иконии при императоре Декии (249—251) или Валериане (253—259).

Святые мученики Вианор и Силуан. Святой Вианор происходил из Писидийской области в Малой Азии. Как исповедника христианства его доставили к правителю города Исаврии в Ликаонии, который принуждал святого Вианора отречься от Христа. Святой твердо стоял в истинной вере, невзирая на изощренные истязания. Страдания мученика видел человек по имени Силуан. Терпение и мужество святого Вианора вдохнули в Силуана веру во Христа, и он открыто объявил об этом. Ему тут же отрезали язык и отсекли голову. Святой Вианор после долгих мучений также был обезглавлен.

Время страданий святых мучеников Вианора и Силуана точно не известно; предполагают, что они скончались при римском императоре Диоклитиане (284—305).

Коневская икона Божией Матери. Этой святой иконой греческого письма благословил в 1393 году святого Арсения, основателя Коневской обители (сведения о нем помещены 12 июня), Иоанн, игумен одной из афонских обителей. Святая икона прославилась многими благодатными знамениями. В 1610 году при нашествии шведов на Новгородскую землю чудотворный образ, по благословению Исидора, архиепископа Новгородского, был перенесен из обители Коневской в Новгородский Деревяницкий монастырь. В этом монастыре ежегодно 10 июля совершалось празднование Пресвятой Богородице ради Ее святой иконы. В 1709 году, по благословению митрополита Петербургского и Новгородского Гавриила, чудотворная икона была возвращена в Коневскую обитель.

И

Равноапостольной Ольги, во святом Крещении Елены, великой княгини Российской († 969).

Воспоминание чуда великомученицы Евфимии Всехвальной, которым утвердилось Православие (451). Мучеников Киндея **прес-**

витера (III—IV); Мартирокла. Преподобномучеников Никодима († 1722); Нектария († 1820). Преподобных Никодима Ватопедского (XIV); Аркадия Вяземского и Новоторжского (обретение и перенесение мощей, 1677).

Ржевской-Оковецкой иконы Божией Матери (1539).

Святая равноапостольная Ольга была супругой великого князя Киевского Игоря. Борьба христианства с язычеством при Игоре и Ольге, княживших после Олега († 912), вступает в новый период. Церковь Христова в последние годы княжения Игоря († 945) становится значительной духовной и государственной силой в Русском государстве. Об этом свидетельствует сохранившийся текст договора Игоря с греками 944 года, который включен летописцем в «Повесть временных лет», в статью, описывающую события 6453 (945) года.

Мирный договор с Константинополем должен был утверждаться обеими религиозными общинами Киева: «Русь крещеная», то есть христиане, приводились к присяге в соборном храме святого пророка Божия Илии; «Русь некрещеная», язычники, клялись на оружии в святилище Перуна Громовержца. Тот факт, что христиане поставлены в документе на первом месте, говорит о их преимущественном духовном значении в жизни Киевской Руси.

Очевидно, в момент, когда договор 944 года составлялся в Царьграде, у власти в Киеве стояли люди, сочувствовавшие христианству, сознававшие историческую необходимость приобщения Руси к животворной христианской культуре. К этому направлению принадлежал, возможно, и сам князь Игорь, официальное положение которого не позволяло ему лично перейти в новую веру, не решив вопроса о Крещении всей страны и установлении в ней православной церковной иерархии. Поэтому договор был составлен в осторожных выражениях, которые не помешали бы князю утвердить его и в форме языческой клятвы, и в форме присяги христианской.

Но пока византийские послы прибыли в Киев, обстановка на Днепре существенно изменилась. Четко определилась языческая оппозиция, во главе которой стояли варяжские воеводы Свенельд и его сын Мстислав (Мстиша), которым Игорь дал в держание Древлянскую землю.

Сильно было в Киеве и влияние хазарских иудеев, которым не могла прийтись по нраву мысль о торжестве Православия в Русской земле.

Не сумев преодолеть косности обычая, Игорь остался язычником и скрепил договор по языческому образцу — клятвой на мечах. Он отверг благодать Крещения и был наказан за неверие. Год спустя, в 945 году, восставшие язычники убили его в Древлянской земле, разорвав между двух деревьев. Но дни язычества и основанного на нем жизненного уклада славянских племен были уже сочтены. Бремя государственного служения возложила на себя,

при трехлетнем сыне Святославе, вдова Игоря — великая княгиня Киевская Ольга.

Имя будущей просветительницы Русского края и родину ее «Повесть временных лет» впервые называет в статье о женитьбе Игоря: «и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу». Принадлежала она, уточняет Иоакимовская летопись, к роду князей Изборских, одной из забытых древнерусских княжеских династий, которых было на Руси в X—XI вв. не меньше двадцати, но которые все были вытеснены со временем Рюриковичами или слились с ними посредством браков. Некоторые из них были местного, славянского происхождения, другие — пришлые, варяжские. Известно, что скандинавские конунги, приглашенные па княжение в русские города, неизменно принимали русский язык, часто — русские имена и быстро становились настоящими русскими как по образу жизни, так и по мировоззрению и даже по физическому облику.

Так и супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском «окающем» произношении — Ольга, Вольга. Женское имя Ольга соответствует мужскому Олег (Хельги), что значит «святой». Хотя языческое понимание святости совершенно отлично от христианского, но и оно предполагает в человеке особый духовный настрой, целомудрие и трезвение, ум и прозорливость. Раскрывая духовное значение имени, народ Олега назвал Вещим, Ольгу — Мудрой.

Позднейшие предания называли ее родовым имением село Выбуты, в нескольких километрах от Пскова вверх по реке Великой. Еще недавно показывали на реке Ольгин мост — у древней переправы, где Ольга встретилась с Игорем. Псковская топонимика сохранила немало названий, связанных с памятью великой псковитянки: деревни Ольженец и Ольгино Поле, Ольгины Ворота — один из рукавов реки Великой, Ольгина Гора и Ольгин Крест — близ Псковского озера, Ольгин Камень — у села Выбуты.

Начало самостоятельного правления княгини Ольги связано в летописях с рассказом о грозном возмездии древлянам, убийцам Игоря. Клявшиеся на мечах и веровавшие «только в свой меч», язычники обречены были Божиим судом от меча и погибнуть (Мф. 26, 52). Поклонявшиеся, среди прочих обожествленных стихий, огню — нашли свое отмщение в огне. Исполнительницей огненной кары Господь избрал Ольгу.

Борьба за единство Руси, за подчинение Киевскому центру раздираемых взаимной враждой племен и княжеств прокладывала путь к окончательной победе христианства в Русской земле. За Ольгой, еще язычницей, стояла Киевская христианская Церковь и ее Небесный покровитель святой пророк Божий Илия, пламенной верой и молитвой сводивший огонь с неба, и победа ее над древлянами, несмотря на суровость победительницы, была победой христианских, созидательных сил в Русском государстве над силами языческими, темными и разрушительными.

Ольга Богомудрая вошла в историю как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси. Летописи полны свидетельств о ее неустанных «хождениях» по Русской земле с целью благоустроения и упорядочения гражданского и хозяйственного быта подданных. Добившись внутреннего укрепления власти Киевского великого князя, ослабив влияние мешавших собиранию Руси мелких местных князей, Ольга централизовала все государственное управление с помощью системы «погостов». В 946 году с сыном и дружиной прошла она по Древлянской земле, «устанавливая дани и оброки», отмечая села, становища и места охот, подлежащие включению в киевские великокняжеские владения. На другой год ходила в Новгород, устраивая погосты по рекам Мсте и Луге, всюду оставляя зримые следы своей деятельности. «Ловища ее (места охоты) были по всей земле, установленные знаки, места ее и погосты, — писал летописец, — и сани ее стоят в Пскове до сего дня, есть указанные ею места для ловли птиц по Днепру и по Десне; и село ее Ольжичи существует и поныне».

Устроенные Ольгой погосты, являясь финансово-административными и судебными центрами, представляли прочную опору великокняжеской власти на местах.

Будучи прежде всего, по самому смыслу слова, центрами торговли и обмена («гость» — купец), собирая и организуя вокруг себя население (вместо прежнего «полюдья» сбор дани и налогов осуществлялся теперь равномерно и упорядоченно по погостам), Ольгины погосты стали важнейшей ячейкой этнического и культурного объединения русского народа.

Позже, когда Ольга стала христианкой, по погостам стали воздвигать первые храмы; со времени Крещения Руси при святом Владимире погост и храм (приход) стали неразрывными понятиями. (Лишь впоследствии от существовавших возле храмов кладбищ развилось словоупотребление «погост» в смысле «кладбище».)

Много трудов приложила княгиня Ольга для усиления оборонной мощи страны. Города застраивались и укреплялись, Вышгороды (или Детинцы, Кромы) обрастали каменными и дубовыми стенами (забралами), ощетинивались валами, частоколами. Сама княгиня, зная, сколь враждебно относились многие к идее укрепления княжеской власти и объединения Руси, жила постоянно «на горе», над Днепром, за надежными забралами киевского Вышгорода (Верхнего города), окруженная верной дружиной. Две трети собранной дани, по свидетельству летописи, она отдавала в распоряжение киевского веча, третья часть шла «к Ользе, на Вышгород» — на нужды ратного строения. Ко времени Ольги историки относят установление первых государственных границ России — на западе, с Польшей. Богатырские заставы на юге сторожили мирные нивы киевлян от народов Дикого Поля. Чужеземцы спешили в Гардарику («страну городов»), как называли они Русь, с товарами и рукодельями. Шведы, датчане, немцы охотно всту-

пали наемниками в русское войско. Ширятся зарубежные связи Киева. Это способствует развитию каменного строительства в городе, начало которому положила княгиня Ольга. Первые каменные здания Киева — городской дворец и загородный терем Ольги — лишь в нашем веке были разысканы археологами. (Дворец, точнее его фундамент и остатки стен были найдены и раскопаны в 1971 — 1972 гг.)

Но не только укрепление государственности и развитие хозяйственных форм народной жизни привлекало внимание мудрой княгини. Еще более насущным представлялось ей коренное преобразование религиозной жизни Руси, духовное преображение русского народа. Русь становилась великой державой. Лишь два европейских государства могли в те годы соперничать с нею в значении и мощи: на востоке Европы — древняя Византийская империя, на западе — королевство Саксов.

Опыт обеих империй, обязанных своим возвышением духу христианского учения, религиозным основам жизни, показывал ясно, что путь к будущему величию Руси лежит не только через военные, но прежде всего и преимущественно через духовные завоевания и достижения. Поручив Киев подросшему сыну Святославу, великая княгиня Ольга летом 954 года, взыскав благодати и истины, отправляется с большим флотом в Царьград. Это было мирное «хождение», сочетавшее задачи религиозного паломничества и дипломатической миссии, но политические соображения требовали, чтобы оно стало одновременно проявлением военного могущества Руси на Черном море, напомнило гордым «ромеям» о победоносных походах Аскольда и Олега, прибившего в 907 году свой щит «на вратах Цареграда».

Результат был достигнут. Появление русского флота на Босфоре создавало необходимые предпосылки для развития дружеского русско-византийского диалога. В свою очередь, южная столица поразила суровую дочь Севера разнообразием красок, великолепием архитектуры, смешением языков и народов мира. Но особенное впечатление производило богатство христианских храмов и собранных в них святынь. Царьград, «царствующий град» греческой империи, еще при самом основании (точнее, возобновлении) в 330 году посвященный святым равноапостольным Константином Великим (память 21 мая) Пресвятой Богородице (это событие праздновалось в Греческой Церкви 11 мая и перешло оттуда в русские месяцесловы), стремился во всем быть достойным своей Небесной Покровительницы. Русская княгиня присутствовала за Богослужением в лучших храмах Константинополя — Святой Софии, Влахернской Богоматери и других.

Сердце мудрой Ольги открылось святому Православию, она принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над нею Патриарх Константинопольский Феофилакт (933—956), а восприемником был сам император Константин Багрянородный (912—959). Ей было наречено в Крещении имя Елена в

честь святой равноапостольной Елены (память 21 мая), матери святого Константина, обретшей Честное Древо Креста Господня. В назидательном слове, сказанном по совершении обряда, Патриарх сказал: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Благословят тебя русские люди во всех грядущих поколениях, от внуков и правнуков до отдаленнейших потомков твоих». Он наставил ее в истинах веры, церковном уставе и молитвенном правиле, изъяснил заповеди о посте, целомудрии и милостыне. «Она же, — говорит преподобный Нестор Летописец, — склонила голову и стояла, словно губа напаяемая, внимая учению, и, поклонившись Патриарху, промолвила: «Молитвами твоими, Владыко, да сохранена буду от сетей вражеских».

Именно так, со слегка наклоненной головой, изображена святая Ольга на одной из фресок Киевского Софийского собора, а также на современной ей византийской миниатюре, в лицевой рукописи Хроники Иоанна Скилицы из Мадридской национальной библиотеки. Греческая надпись, сопровождающая миниатюру, называет Ольгу «архонтессою (то есть владычицей) Руссов», «женою, Эльгою по имени, которая пришла к царю Константину и была крещена». Княгиня изображена в особом головном уборе, «как новокрещеная христианка и почетная диаконисса Русской Церкви». Рядом с ней в таком же уборе новокрещеной — Малуша († 1001), впоследствии мать святого равноапостольного Владимира (память 15 июля).

Такого ненавистника русских, каким был император Константин Багрянородный, непросто было заставить сделаться крестным отцом «архонтессы Руси». В русской летописи сохранились рассказы о том, как решительно и на равных разговаривала Ольга с императором, удивляя греков духовной зрелостью и государственной мудростью, показывая, что русскому народу как раз под силу воспринять и умножить высшие свершения греческого религиозного гения, лучшие плоды византийской духовности и культуры. Так святой Ольге удалось мирным путем «взять Царьград», чего до нее не смог сделать ни один полководец. По свидетельству летописи, сам император вынужден был признать, что «переклюкала» (перехитрила) его Ольга, а народная память, соединив предания о Вещем Олеге и Мудрой Ольге запечатлела эту духовную победу в былинном сказании «О взятии Царяграда княгиней Ольгой».

Константин Багрянородный в своем сочинении «О церемониях византийского двора», дошедшем до нас в единственном списке, оставил подробное описание церемоний, сопровождавших пребывание святой Ольги в Константинополе. Он описывает торжественный прием в знаменитой палате Магнавре, под пение бронзовых птиц и рычание медных львов, куда Ольга явилась с огромной свитой из 108 человек (не считая людей из дружины Святослава), и переговоры в более узком кругу в покоях императрицы, и парадный обед в зале Юстиниана, где, по стечению обстоятельств,

промыслительно встретились за одним столом четыре «государственных дамы»: бабушка и мать святого равноапостольного Владимира (святая Ольга и ее спутница Малуша) с бабушкой и матерью его будущей супруги Анны (императрица Елена и ее невестка Феофано). Пройдет немногим более полувека, и в Десятинном храме Святой Богородицы в Киеве будут рядом стоять мраморные гробницы святой Ольги, святого Владимира и блаженной «царицы Анны».

Во время одного из приемов, рассказывает Константин Багрянородный, русской княгине было поднесено золотое, украшенное камнями блюдо. Святая Ольга пожертвовала его в ризницу Софийского собора, где его видел и описал в начале XIII века русский дипломат Добрыня Ядрейкович, впоследствии архиепископ Новгородский Антоний: «Блюдо велико злато служебное Ольги Русской, когда взяла дань, ходивши в Царьград; во блюде же Ольжине камень драгий, на том же камени написан Христос».

Впрочем, лукавый император, сообщив столько подробностей, как бы в отместку за то, что «переклюкала его Ольга», задал нелегкую загадку историкам Русской Церкви. Дело в том, что преподобный Нестор Летописец рассказывает в «Повести временных лет» о Крещении Ольги под 6463 (955 или 954) годом, и это соответствует свидетельству византийской хроники Кедрина. Другой русский церковный писатель XI века, Иаков Мних, в слове «Память и похвала Владимиру... и как крестилась бабка Владимира Ольга», говоря о кончине святой княгини († 969), отмечает, что она прожила христианкой пятнадцать лет, и относит тем самым время Крещения к 954 году, что тоже совпадает с точностью до нескольких месяцев с указанием Нестора. Между тем Константин Багрянородный, описывая пребывание Ольги в Константинополе и называя точные даты устроенных им в ее честь приемов, с несомненностью дает понять, что все это происходило в 957 году. Для примирения данных летописи, с одной стороны, и показаний Константина, с другой, русским церковным историкам пришлось предполагать одно из двух: либо святая Ольга для продолжения переговоров с императором в 957 году приехала в Константинополь уже во второй раз, либо она крестилась вообще не в Царьграде, а в Киеве в 954 году и единственное свое паломничество в Византию совершила, уже будучи христианкой. Первое предположение более вероятно.

Что касается непосредственно дипломатического исхода переговоров, у святой Ольги были основания остаться недовольной ими. Добившись успеха в вопросах о русской торговле в пределах империи и подтверждении мирного договора с Византией, заключенного Игорем в 944 году, она не смогла, однако, склонить императора к двум важным для Руси соглашениям: о династическом браке Святослава с византийской царевной и об условиях восстановления существовавшей при Аскольде православной митрополии в Киеве. Ее недовольство исходом миссии явственно звучит в от-

вете, который она дала, уже по возвращении на родину, присланным от императора послам. На запрос императора относительно обещанной военной помощи святая Ольга через послов резко ответила: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе воев в помощь».

Вместе с тем, несмотря на неудачу стараний об учреждении па Руси церковной иерархии, святая Ольга, став христианкой, ревностно предавалась подвигам христианского благовестия среди язычников и церковного строительства: «требища бесовская сокруши и нача жити о Христе Иисусе». Она воздвигает храмы: Святителя Николая и Святой Софии в Киеве, Благовещения Пресвятой Богородицы — в Витебске, Святой Живоначальной Троицы — во Пскове. Псков с того времени называется в летописях Домом Святой Троицы. Храм, построенный Ольгой над рекой Великой, на месте, указанном ей, по свидетельству летописца, свыше «Лучом Трисиятельного Божества», простоял более полутора веков. В 1137 году святой князь Всеволод-Гавриил († 1138, память 11 февраля) заменил деревянный храм каменным, который был перестроен в свою очередь в 1363 году и сменен наконец доныне существующим Троицким собором.

И другой важнейший памятник русского «монументального Богословия», как называют нередко церковное зодчество, связан с именем святой равноапостольной Ольги — храм Софии Премудрости Божией в Киеве, заложенный вскоре по возвращении ее из Царьграда и освященный 11 мая 960 года. Этот день отмечался впоследствии в Русской Церкви как особый церковный праздник.

В месяцеслове пергаменного Апостола 1307 года под 11 мая записано: «В тот же день освящение Святой Софии в Киеве в лето 6460». Дата памяти, по мнению церковных историков, указана по так называемому «антиохийскому», а не по общепринятому константинопольскому летоисчислению и соответствует 960 году от Рождества Христова.

Святая Ольга недаром получила в Крещении имя святой равноапостольной Елены, обретшей Честное Древо Креста Христова в Иерусалиме. Главной святыней новосозданного Софийского храма стал Святой Крест, принесенный новой Еленой из Царьграда, и полученный ею в благословение от Константинопольского Патриарха. Крест, по преданию, был вырезан из цельного куска Животворящего Древа Господня. На кресте была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же прияла Ольга, благоверная княгиня».

Святая Ольга много сделала для увековечения памяти первых русских исповедников имени Христова: над могилой Аскольда воздвигла Никольский храм, где, по некоторым сведениям, сама была впоследствии похоронена, над могилой Дира — вышеназванный Софийский собор, который, простояв полвека, сгорел в 1017 году. Ярослав Мудрый на этом месте построил позже, в 1050 году, церковь святой Ирины, а святыни Софийского Ольгина

храма перенес в каменный храм того же имени — доныне стоящую Софию Киевскую, заложенную в 1017 году и освященную около 1030 года. В Прологе XIII века об Ольгином кресте сказано: «иже ныне стоит в Киеве во Святой Софии в алтаре на правой стороне». Разграбление киевских святынь, продолженное после монголов литовцами, которым город достался в 1341 году, не пощадило и его. При Ягайле в период Люблинской унии, объединившей в 1384 году Польшу и Литву в одно государство, Ольгин крест был похищен из Софийского собора и вывезен католиками в Люблин. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Но среди бояр и дружинников в Киеве нашлось немало людей, которые, по слову Соломона, «возненавидели Премудрость», как и святую княгиню Ольгу, строившую Ей храмы. Ревнители языческой старины всё смелее поднимали голову, с надеждой взирая на подраставшего Святослава, решительно отклонившего уговоры матери принять христианство и даже гневавшегося на нее за это. Нужно было спешить с задуманным делом Крещения Руси. Коварство Византии, не пожелавшей дать Руси христианство, было на руку язычникам. В поисках решения святая Ольга обращает взоры на запад. Никакого противоречия здесь нет. Святая Ольга († 969) принадлежала еще к неразделенной Церкви и вряд ли имела возможность вникать в богословские тонкости греческого и латинского вероучения. Противостояние Запада и Востока представлялось ей прежде всего политическим соперничеством, второстепенным по сравнению с насущной задачей — созданием Русской Церкви, христианским просвещением Руси.

Под 959 годом немецкий хронист, именуемый «продолжатель Регинона», записывает: «пришли к королю послы Елены, королевы руссов, которая крещена в Константинополе, и просили посвятить для сего народа епископа и священников». Король Оттон, будущий основатель Германской империи, охотно откликнулся на просьбу Ольги, но повел дело не спеша, с чисто немецкой основательностью. Лишь на Рождество следующего, 960 года, епископом Русским был поставлен Либуций, из братии монастыря святого Альбана в Майнце. Но он вскоре умер (15 марта 961 года). На его место был посвящен Адальберт Трирский, которого Оттон, «щедро снабдив всем нужным», отправил, наконец, в Россию. Трудно сказать, что случилось бы, не промедли король так долго, но когда в 962 году Адальберт появился в Киеве, он «не успел ни в чем том, за чем был послан, и видел свои старания напрасными». Хуже того, на обратном пути «некоторые из его спутников были убиты, и сам епископ не избежал смертной опасности».

Оказалось, что за прошедшие два года, как и предвидела Ольга, в Киеве совершился окончательный переворот в пользу сторонников язычества и, не став ни православной, ни католической, Русь вообще раздумала принимать христианство. Языческая реакция проявилась настолько сильно, что пострадали не только

немецкие миссионеры, но и некоторые из киевских христиан, крестившихся с Ольгой в Царьграде. По приказу Святослава, был убит племянник святой Ольги Глеб и разрушены некоторые построенные ею храмы. Разумеется, здесь не обошлось без византийской тайной дипломатии: настроенные против Ольги и встревоженные возможностью усиления Руси за счет союза с Оттоном, греки предпочли поддержать язычников.

Провал миссии Адальберта имел промыслительное значение для будущего Русской Православной Церкви, избежавшей папского пленения. Святой Ольге оставалось смириться с происшедшим и полностью уйти в дела личного благочестия, предоставив бразды правления язычнику Святославу. С ней по-прежнему считались, к ее государственной мудрости неизменно обращались во всех трудных случаях. Когда Святослав отлучался из Киева, а он большую часть времени проводил в походах и войнах, управление государством вновь вручалось княгине-матери. Но вопрос о Крещении Руси был временно снят с повестки дня, и это, конечно, огорчало святую Ольгу, считавшую Христово благовестие главным делом своей жизни.

Она кротко переносила скорби и огорчения, старалась помогать сыну в государственных и военных заботах, руководить им в героических замыслах. Победы русского войска были для нее утешением, особенно разгром давнего врага Русского государства — Хазарского каганата. Дважды, в 965 и в 969 году, прошли войска Святослава по землям «неразумных хазаров», навсегда сокрушив могущество иудейских властителей Приазовья и Нижнего Поволжья. Следующий мощный удар был нанесен по мусульманской Волжской Болгарии, потом пришла очередь Болгарии Дунайской. Восемьдесят городов по Дунаю было взято киевскими дружинами. Одно беспокоило Ольгу: как бы, увлекшись войной на Балканах, Святослав не забыл о Киеве.

Весной 969 года Киев осадили печенеги: «и нельзя было вывести коня напоить, стояли печенеги на Лыбеди». Русское войско было далеко, на Дунае. Послав к сыну гонцов, святая Ольга сама возглавила оборону столицы. Святослав, получив известие, вскоре прискакал в Киев, «приветствовал мать свою и детей и сокрушался, что случилось с ними от печенегов». Но, разгромив кочевников, воинствующий князь вновь стал говорить матери: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей». Святослав мечтал о создании огромной русской Державы от Дуная до Волги, которая объединила бы Русь, Болгарию, Сербию, Причерноморье и Приазовье и простерла свои пределы до самого Царьграда. Мудрая Ольга понимала, что при всем мужестве и отваге русских дружин им не справиться с древней империей ромеев, Святослава ждала неудача. Но сын не слушал предостережений матери. Тогда святая Ольга сказала: «Видишь, я больна. Куда хочешь уйти от меня? Когда похоронишь меня, отправляйся куда захочешь».

Дни ее были сочтены, труды и скорби подорвали ее силы. 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки, и все люди». Последние годы, среди торжества язычества, ей, когда-то гордой владычице, крестившейся от Патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать новой вспышки антихристианского фанатизма. Но перед смертью, вновь обретя прежнюю твердость и решимость, она запретила совершать над ней языческие тризны и завещала открыто похоронить ее по православному обряду. Пресвитер Григорий, который был с нею в 957 году в Константинополе, в точности выполнил ее завещание.

Святая Ольга жила, умерла и погребена была как христианка. «И тако поживши и добре славящи Бога в Троице, Отца и Сына и Святаго Духа, почи в блазии вере, сконча житие свое с миром о Христе Иисусе, Господе нашем». Как свой пророческий завет последующим поколениям, она с глубоким христианским смирением исповедала свою веру о своем народе: «Воля Божия да будет! Аще восхощет Бог помиловати роду моего Земли Руския, да возложит на сердце им обратитися к Богу, якоже и мене Бог сие дарова».

Бог прославил святую труженицу Православия, «начальницу веры» в Русской земле чудесами и нетлением мощей. Иаков Мних († 1072) через сто лет после ее смерти писал в своей «Памяти и похвале Владимиру»: «Бог прослави тело рабы Своей Олены, и есть в гробе тело ее честное, и неразрушимое пребывает и до сих дней.

Блаженная княгиня Ольга прославила Бога всеми делами своими добрыми, и Бог прославил ее». При святом князе Владимире, по некоторым данным в 1007 году, мощи святой Ольги были перенесены в Десятинный храм Успения Пресвятой Богородицы и положены в специальном саркофаге, в каких принято было класть мощи святых на православном Востоке. «И ино чудо слышите о ней: гроб камен мал в церкви Святыя Богородицы, ту церковь создал блаженный князь Владимир, и есть гроб блаженныя Ольги. И на верху гроба оконце сотворено — да видети тело блаженныя Ольги лежаще цело». Но не всем было явлено чудо нетления мощей равноапостольной княгини: «Иже с верою придет, отворится оконце, и видит честное тело лежаще цело и дивится чуду таковому — толико лет в гробе лежаще телу неразрушившемуся. Достойно похвалы всякой тело то честное: в гробе цело, яко спя, почивает. А другим, иже не с верою приходят, не отворится оконце гробное, и не видет тела того честного, но только гроб».

Так и по кончине святая Ольга проповедовала вечную жизнь и воскресение, наполняя радостью верующих и вразумляя неверующих. Была она, по словам преподобного Нестора Летописца, «предтекущая христианской земли, аки денница пред солнцем и аки заря пред светом».

Святой равноапостольный великий князь Владимир, вознося свое благодарение Богу в день Крещения Руси, свидетельствовал от лица своих современников о святой равноапостольной Ольге знаменательными словами: «Благословити тя хотят сынове рустии, и в последний род внук твоих».

Воспоминание чуда святой Евфимии Всехвальной. Святая великомученица Евфимия (сведения о ней помещены 16 сентября) совершила мученический подвиг в городе Халкидоне в 304 году, во время гонения, воздвигнутого на христиан императором Диоклитианом (284—305). Полтора столетия спустя, когда Христианская Церковь стала господствующей в Римской империи, Бог сподобил Всехвальную Евфимию вновь явиться особенной свидетельницей и исповедницей чистоты православного учения.

В 451 году в городе Халкидоне, в церкви, где почивали прославленные чудесами мощи святой великомученицы Евфимии, происходили заседания IV Вселенского Собора (сведения о нем 16 июля). Собор был созван для определения точной формулировки догмата Православной Церкви о природе Богочеловека Иисуса Христа, что было необходимо ввиду широко распространившейся ереси монофизитов, которые, вопреки православному учению о двух природах Иисуса Христа — Божественной и человеческой, ложно утверждали в Нем одну природу — Божественную, внося в Церковь смуту и раздоры. На Соборе присутствовали 630 представителей от всех Поместных Христианских Церквей. Со стороны православных в соборных деяниях принимали участие святитель Анатолий, Патриарх Константинопольский (память 3 июля), святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский (память 2 июля), **и** представители святителя Льва, папы Римского (память 18 февраля). Монофизиты присутствовали в большом количестве во главе с Диоскором, патриархом Александрийским, и Константинопольским архимандритом Евтихием.

После долгих прений стороны так и не смогли придти к согласному решению.

Тогда святой Патриарх Константинопольский Анатолий предложил Собору предоставить решение церковного спора Духу Святому, чрез Его несомненную носительницу святую Евфимию Всехвальную, у чудотворных мощей которой происходили соборные прения. Православные святители и их противники написали свое исповедание веры на отдельных свитках и запечатали своими печатями. Открыли гробницу святой великомученицы Евфимии и оба свитка положили на ее груди. Потом, в присутствии императора Маркиана (450—457), участники Собора закрыли гробницу, приложили к ней императорскую печать и поставили стражу на три дня. В эти дни обе стороны наложили на себя строгий пост и совершали усиленные молитвы. Через три дня Патриарх и император в присутствии всего Собора открыли ковчег с мощами: свиток с Православным исповеданием святая Евфимия держала в

правой руке, а свиток еретический лежал у ее ног. Святая Евфимия, как живая, подняла руку и подала свиток Патриарху. После этого чуда многие из уклонившихся приняли Православное исповедание, а упорствовавшие в ереси были преданы соборному осуждению и отлучению.

В VII столетии после нашествия персов мощи святой Евфимии были перенесены из Халкидона в Константинополь, во вновь построенную церковь, посвященную ее имени. Через много лет в период иконоборческой ереси ковчег с мощами святой по повелению императора-иконоборца Льва Исавра (716—741) был брошен в море. Из моря ковчег был взят братьями-корабельщиками Сергием и Сергоном, которые передали его местному епископу. Святитель повелел хранить святые мощи тайно, под спудом, так как иконоборческая ересь продолжала свирепствовать, но все же над мощами была сооружена небольшая церковь, а на ковчег была положена доска с надписью, поясняющей, чьи мощи покоятся в нем. Когда иконоборческая ересь была окончательно осуждена на святом Седьмом Вселенском Соборе (787 г.), при святителе Тарасии, Патриархе Константинопольском (784—806), и при императоре Константине VI (780—797) и матери его святой Ирине (797—802) мощи святой великомученицы Евфнмии Всехвальной были вновь торжественно перенесены в Константинополь.

Святой мученик Киндей был пресвитером в селении Сиды в Памфилии. Во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305) святой Киндей был схвачен и как христианин осужден на сожжение. Воины, ведшие его на казнь, по пути встретили дровосека с большой вязанкой дров и насильно отняли дрова для разжигания костра; но святой Киндей вынул 30 медных монет и заплатил дровосеку, а потом взял ношу на плечи и сам понес ее к месту казни. С помощью Божией святой Киндей оставался и на костре непреклонным воином Христовым и, даже охваченный пламенем, находил в себе силы и призывал стоявший вокруг народ познать истинную веру и благодать Господню. В это время разразилась сильная гроза, хлынул ливень и потушил костер. Когда буря утихла, святой мученик мирно предал Христу свою душу. Присутствовавший при его мученичестве языческий жрец слышал проповедь святого мученика Киндея и уверовал вместе со своей женой во Христа; они и предали погребению тело святого мученика Киндея.

Преподобный Аркадий Вяземский и **Новоторжский.** Мощи преподобного Аркадия, прославленные чудотворениями, были обретены 11 июля 1677 года в Новоторжском Борисоглебском монастыре и через два дня перенесены с правой стороны Борисоглебского собора на левую, под придел в честь святых праведных Богоотец

Иоакима и Анны. В 1755 году их переложили в каменный гроб. Сведения о житии преподобного Аркадия помещены 13 декабря, в день преставления.

Иконы Божией Матери Ржевской или Оковецкой.

26 мая 1539 года, в день Сошествия Святаго Духа, в Тверской епархии, на Вырышенском городище, находившемся среди дремучего леса на берегу речки Вырышни в Оковецкой волости, недалеко от города Ржева, иноком Стефаном при стечении народа из четырех окрестных деревень были обретены: прибитый к сосне большой железный крест и на другом дереве — небольшая, старого письма, икона, изображавшая Божию Матерь с Младенцем и с предстоящим святителем Николаем Мирликийским, Чудотворцем. При явлении святого креста и иконы воссиял необычный свет и совершались исцеления. В продолжение недели от Духова дня до заговенья пред Петровым постом совершилось 27 исцелений.

Инок Стефан, а вслед за ним священник из Ржева Григорий Онисифоров, поехали в Москву с описаниями явления святых иконы и креста и совершившихся исцелений. Возглавлявший тогда Русскую Церковь митрополит Московский Иоасаф (1539—1541) прославил Господа и, после освидетельствования чудотворений на месте, благословил воздвигнуть там два храма во славу Происхождения Честных Древ Креста Господня и в честь Богоматери Одигитрии, с приделом во имя святителя Николая Чудотворца. На освящение церквей были присланы священник и диакон из Москвы с церковной утварью, образами, ризами, книгами и колоколами.

В январе 1541 года Ржевская икона была торжественно принесена в Москву для освящения воздвигнутого здесь храма в честь Ржевской иконы Божией Матери. После освящения церкви икона и крест были перенесены в Успенский собор, где находились до 11 июля. В этот день ржевские святыни были возвращены к месту их чудесного обретения. Митрополит со всем собором столичного духовенства, молодой царь Иоанн Васильевич и весь народ провожали икону от Успенского собора до церкви Богоматери Ржевской, где был оставлен список со чтимого образа. В память этого торжества было установлено празднование Ржевской иконе Божией Матери 11 июля.

12

Мучеников Прокла и Илария (II); Голиндухи, во святом Крещении Марии († 591); Андрея Стратилата, Ираклия, Фавста, Мины и дружины их. Преподобных Михаила Малеина († 962); Иоанна († 998), Евфимия († 1028) и Гавриила Святогорцев (X) (Груз.) (Афон.)

Мучеников Феодора варяга и сына его Иоанна, в Киеве († 983).
Преподобных Арсения Новгородского († 1570); Симона Воломского († 1641).
Праведной Вероники (I).
Иконы Божией Матери, именуемой «Троеручица».

Святые мученики Прокл и Иларий, уроженцы селения Калипта близ Анкиры, пострадали во время гонения при императоре Траяне (98—117). Первым был взят под стражу святой Прокл. Представ перед правителем Максимом, он бесстрашно исповедал свою веру во Христа. Правитель решил силой заставить святого подчиниться императору и принести жертву языческим богам. Во время пыток мученик предрек Максиму, что скоро тот сам будет принужден исповедать Христа Истинным Богом. Мученика заставили бежать за колесницей правителя, направлявшегося в селение Калипт. Изнемогая в пути, святой Прокл молился, чтобы Господь остановил колесницу. Силой Божией колесница остановилась, и никакие усилия не могли сдвинуть ее с места. Сидевший в ней сановник словно окаменел и оставался недвижим до тех пор, пока, по требованию мученика, не написал своей рукой хартию с исповеданием Христа; только после этого колесница с правителем смогла продолжить путь.

Посрамленный язычник жестоко отомстил святому Проклу: после многих истязаний он приказал вывести его за город и, привязав к столбу, расстрелять из луков. Воины, ведшие святого Прокла на казнь, уговаривали его покориться и тем сохранить свою жизнь, но святой сказал, чтобы они исполнили то, что им приказано.

По дороге к месту убийства, их встретил племянник святого Прокла Иларий, который со слезами обнял дядю-мученика и тоже исповедал себя христианином. Воины задержали его, и он был брошен в тюрьму. Святой мученик Прокл под градом стрел молился за своих мучителей и с молитвой предал свою душу Богу.

Святой Иларий, представ пред судьей, с таким же бесстрашием, как святой Прокл, исповедал себя христианином и после истязаний был приговорен к смерти. Мученику связали руки и за ноги волокли по городу, израненного и окровавленного, а потом обезглавили, через 3 дня после смерти его дяди, святого мученика Прокла. Христиане похоронили их вместе в одной могиле.

Преподобный Михаил Малеин родился около 894 года в Харсианской области (Каппадокия) и при Крещении получил имя Мануил. Он состоял в родстве с византийским императором Львом VI Мудрым (886—911). 18-ти лет Мануил ушел в Вифинию, в Киминскую обитель под руководство старца Иоанна Еладита, который постриг его в монашество с именем Михаил. Исполняя самые трудные послушания, несмотря на знатность своего рода, он показал пример великого смирения.

По прошествии некоторого времени он был удостоен благодати священства. Неустанно поучаясь в Священном Писании, преподобный Михаил показал, как достойно должно соединять священство с монашеством, достиг высокой степени бесстрастия и стяжал дар прозорливости. Он был очень сострадателен и человеколюбив, не мог оставить без помощи и утешения находившегося в нужде и печали, и по его горячим молитвам совершилось много чудес.

После многих иноческих трудов под руководством старца Иоанна, преподобный Михаил испросил у него благословения на уединенную жизнь в пещере. Пять дней недели проводил он в молитвенном сосредоточении и лишь на субботу и воскресение шел в монастырь для участия в Богослужении и причащения Святых Таин.

Примером высокой духовной жизни святой отшельник стал привлекать многих искавших спасения. В пустынном месте, носившем название Сухого Озера, преподобный Михаил основал для собравшейся к нему братии обитель и дал ей строгий устав. Когда обитель окрепла, преподобный Михаил ушел в еще более отдаленные пределы и устроил там новый монастырь. Вскоре трудами святого аввы вся Киминская гора покрылась иноческими обителями, где неустанно возносились молитвы за весь мир к Престолу Всевышнего.

Около 953 года в число братии вступил юноша Авраамий, который возрастал под руководством святого Михаила и принял от него постриг с именем Афанасий. Впоследствии преподобный Афанасий (память 5 июля) сам основал знаменитую Афонскую Лавру, первый общежительный монастырь на Святой Горе. В постройке Лавры преподобному Афанасию большую помощь оказал племянник преподобного Михаила Никифор, впоследствии византийский император Никифор Фока (963—969), который, навещая своего дядю, познакомился с ним. После пятидесяти лет неустанных иноческих подвигов преподобный Михаил Малеин мирно отошел ко Господу в 962 г.

Святые мученики Феодор Варяг и **сын его Иоанн** жили в Киеве в X столетии, когда варяги, предки нынешних шведов и норвежцев, принимали особенно деятельное участие в государственной и военной жизни Руси. Купцы и воины, они прокладывали новые торговые пути в Византию и на Восток, участвовали в походах на Царьград, составляли значительную часть населения древнего Киева и княжеских наемных дружин. Главный торговый путь Руси — из Балтийского моря в Черное — называли тогда «путь из варяг в греки».

На варяжскую дружину опирались в своих начинаниях вожди и устроители ранней русской государственности. Как и славяне, среди которых они жили, многие из заморских пришельцев под влиянием Византийской Церкви принимали святое Крещение. Киевская Русь занимала срединное место между языческой Сканди-

навией и православной Византией, поэтому господствующими в духовной жизни Киева оказывались попеременно то живительное веяние христианской веры, шедшее с юга (при блаженном Аскольде в 860—882 гг., при Игоре и святой Ольге в 940—950-х гг.), то губительные вихри язычества, налетавшие с севера, от Варяжского моря (при Вещем Олеге, убившем Аскольда в 882 г., при восстании древлян, убивших Игоря в 945 г., при князе Святославе, отказавшемся принять Крещение, несмотря на настояния своей матери, равноапостольной Ольги).

Когда в 972 г. (по другим данным, в 970 г.) Святослав был убит печенегами, великим князем Киевским оставался назначенный им старший сын, Ярополк. Средний сын, Олег, былинный Вольга Святославич, держал Древлянскую землю, младший, Владимир, — Новгород. Правление Ярополка (970—978 гг.), как правление его бабки, Ольги, вновь стало временем преимущественного христианского влияния на духовную жизнь Руси. Сам Ярополк, по мнению историков, исповедовал христианство, хотя, возможно, латинского обряда, и это никак не соответствовало интересам скандинавских дружинников • — язычников, привыкших считать Киев оплотом своего влияния в землях славян. Их предводители постарались поссорить между собой братьев, вызвали междоусобную войну Ярополка с Олегом, а после того, как был убит Олег, поддержали Владимира в борьбе против Ярополка.

Будущий креститель Руси начинал свой путь убежденным язычником и опирался на варягов, специально приведенных им из-за моря, в качестве военной силы. Его поход на Киев 978 года, увенчавшийся полным успехом, преследовал не только военно-политические цели: это был религиозный поход русско-варяжского язычества против нарождавшегося киевского христианства. 11 июня 978 года Владимир «сел на столе отца своего в Киеве», а несчастный Ярополк, приглашенный братом для переговоров, при входе в пиршественный зал был предательски убит двумя варягами, пронзившими его мечами. Для устрашения киевлян, среди которых уже многие, как русские, так и варяги, были христиане, в восстановленном и украшенном новыми идолами языческом святилище были совершены неизвестные до того времени у днепровских славян человеческие жертвоприношения. В летописи сказано о поставленных Владимиром кумирах: «И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, и жертвы эти шли бесам... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот».

Видимо, к этому первому периоду торжества язычества в Киеве при вокняжении Владимира следует отнести гибель святых мучеников Феодора Варяга и сына его Иоанна, которую можно в этом случае датировать 12 июля 978 г. Возможно, впрочем, что подвиг святых киевских варягов-мучеников имел место летом 983 года, когда волна языческой реакции прокатилась не только по Руси, но и по всему славяно-германскому миру. Против Христа

и Церкви почти одновременно восстали язычники в Дании, Германии, прибалтийских славянских княжествах, и всюду волнения сопровождались разрушением храмов, убийством духовенства и христиан-исповедников. Владимир в тот год ходил в поход на литовское племя ятвягов и одержал над ними победу. В ознаменование этой победы киевские жрецы и решили снова устроить кровавое жертвоприношение.

... Жил среди киевлян, сообщает преподобный Нестор Летописец, варяг по имени Феодор, долгое время до того пробывший на военной службе в Византии и принявший там святое Крещение. Языческое имя его, сохранившееся в названии «Турова божница», было Тур (скандинавское Тор) или Утор (скандинавское Оттар), в старинных рукописях встречается то и другое написание. У Феодора был сын Иоанн, красивый и благочестивый юноша, исповедавший, как и отец, христианство.

«И сказали старцы и бояре: Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Очевидно, не без умысла, жребий, брошенный языческими жрецами, пал на христианина Иоанна.

Когда посланные к Феодору сообщили, что его сына «избрали себе боги, да принесем его им в жертву», старый воин решительно ответил: «Не боги это, а дерево. Нынче есть, а завтра сгниет. Не едят они, не пьют и не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же Един, Ему служат греки и поклоняются. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, солнце и человека, и предназначил ему жить на земле. А эти боги что сотворили? Они сами сотворены. Не дам сына моего бесам».

Это был прямой вызов христианина обычаям и верованиям язычников. Вооруженной толпой язычники ринулись к Феодору, разнесли его двор, окружили дом. Феодор, по словам летописца, «стоял на сенях с сыном своим», мужественно, с оружием в руках, встречал врагов. (Сенями в старинных русских домах называли устроенную на столбах крытую галерею второго этажа, на которую вела лестница). Он спокойно смотрел на бесновавшихся язычников и говорил: «Если они боги, пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына». Видя, что в честном бою им не одолеть Феодора и Иоанна, храбрых искусных воинов, осаждавшие подсекли столбы галереи, и когда те обрушились, навалились толпой на исповедников и убили их...

Уже в эпоху преподобного Нестора, менее чем через сто лет после исповедниче́ского подвига киевских варягов, Русская Православная Церковь почитала их в сонме святых. Феодор и Иоанн стали первыми мучениками за святую православную веру в Русской земле. Первыми «русскими гражданами небесного града» назвал их списатель Киево-Печерского Патерика, епископ Симон, святитель Суздальский († 1226; память 10 мая). Последняя из кровавых языческих жертв в Киеве стала первой святой христианской жертво́й — сораспятием Христу. Путь «из варяг в греки»

становился для Руси путем из язычества в Православие, из тьмы к свету.

На месте мученической кончины варягов святой равноапостольный Владимир воздвиг впоследствии Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы, освященную 12 мая 996 года (празднуется 12 мая). В нее были перенесены в 1007 г. мощи святой равноапостольной Ольги. Восемь лет спустя здесь обрел место последнего упокоения сам святой Владимир, крестивший Русскую землю, а в 1044 г. его сын, Ярослав Мудрый, перенес в эту церковь останки своих дядей, Ярополка и Олега, предварительно «крестив их кости». Очевидно, последнее вызвано было требованием церковных правил о повторном крещении христианина при отсутствии достоверных свидетельств о первом крещении. С другой стороны, в древнем Киеве придавали большое значение древнехристианским сказаниям о возможности по особой милости Божией посмертного совершения таинства Крещения над людьми, скончавшимися вне церковного общения. Такой рассказ читается, например, в известном памятнике древнерусской учительной литературы — «Изборнике 1076 года», принадлежавшем сыну Ярослава Мудрого, благочестивому князю Святославу († 1076).

... Дивен Бог во святых Своих. Камня и бронзы не щадит время, а нижний сруб деревянного дома святых варягов-мучеников, сожженного тысячу лет назад, сохранился до наших дней; он был обнаружен в 1908 году, во время раскопок в Киеве, у алтаря Десятинной церкви.

Преподобномученик **Симон Воломский,** в миру Симеон, сын крестьянина Михаила из-под Волоколамска, родился в 1586 году. В 24-летнем возрасте, после долгого паломничества по православным обителям, он принял постриг в Пинегской Макарьевской обители, а в 1613 году поселился в 80 верстах к юго-западу от Устюга на реке Кичменге, в лесу Воломском. Здесь он пять лет прожил один, вдали от людей; питался овощами, которые сам выращивал, да иногда просил хлеб в каком-либо селении. Когда к нему стали собираться любители безмолвной жизни, преподобный Симон, по грамоте царя Михаила Феодоровича и благословению Ростовского митрополита Варлаама, построил храм в честь Креста Господня, а в 1620 году был поставлен настоятелем основанной им обители. Строгий подвижник, служивший для всех примером добродетели, трудолюбия, поста и молитвы, был злодейски убит в своем монастыре 12 июля 1641 года. Тело преподобного Симона с честью похоронено в левой стороне созданного им храма.

Почитание преподобного началось в 1646 году после благодатных проявлений, засвидетельствованных у его мощей. Житие составлено в XVII веке.

Святая мученица Голиндуха, в крещении Мария, жила в Персии в царствование Хозроя I Старшего. Она была женой главного

волхва персидского царства. Обладая светлым разумом, Голиндуха понимала ложность языческих мудрований, много размышляла о том, какая же вера истинная. Узнав, что существует христианство, она очень хотела узнать, чему оно учит. Вскоре, по смотрению Божию, ее желание исполнилось. Во сне Ангел показал Голиндухе место мучения грешников и рай, в котором пребывают верующие во Христа, Истинного Бога. После этого сна она стала усердно молиться Истинному Богу, чтобы Он помог и ей стать христианкой. Ангел Божий указал Голиндухе христианского священника, от которого она приняла святое Крещение с именем Мария.

После Крещения она оставила мужа-волхва, и тот пожаловался **царю** Хозрою. Голиндуху убеждали вернуться к мужу и сам царь, и посланные им сановники, и знатные женщины. За решительный отказ царь приговорил ее к пожизненному тюремному заключению. В тюрьме святая Мария-Голиндуха пробыла 18 лет.

В царствование наследника царя Хозроя, его сына Ормисдаса, в Персию приехал посол византийского императора Маврикия Аристовул. Узнав, что в тюрьме уже много лет томится христианка Мария, Аристовул с разрешения царя неоднократно навещал ее в тюрьме и научил ее петь псалмы Давида. После отъезда Аристовула, Ормисдас велел представить ему святую Марию-Голиндуху и долго мучил ее, предавая всевозможным пыткам и истязаниям. Но во всех мучениях святая заступлением Божиим сохранялась невредимой. Когда же ее отдали на поругание, Господь сделал ее невидимой для нечестивых и сохранил ее чистоту. Наконец царь приказал отрубить мученице голову, но Господь укрыл ее от рук палачей и привел к христианам, жившим тайно.

Когда в царствование Хозроя II, занявшего престол с помощью византийского императора Маврикия, гонение на христиан в Персии прекратилось, святая Мария-Голиндуха стала открыто проповедовать христианскую веру.

В конце жизни святая Мария совершила паломничество в Иерусалим, где поклонилась Гробу Господню и другим святыням. На обратном пути она скончалась († 591) в церкви святого мученика Сергия в Низибии.

Праведная Вероника была, по Преданию, той кровоточивой женщиной, которая получила исцеление от прикосновения к краю ризы Христовой (Мф. 9, 20—22). Она же подала Господу плат, которым Спаситель отер Свое лицо, когда шел на распятие. На плате отобразился Лик Господа.

Иконы Божией Матери, именуемой Троеручица. Чудотворный образ, пред которым получил исцеление отрубленной руки преподобный Иоанн **Дамаскин** (память 4 декабря), передан им в Лавру преподобного Саввы Освященного. В XIII веке святая икона

находилась в Сербии, а впоследствии чудесно перенесена на Афон в Хилендарский монастырь. Более подробные сведения об иконе помещены 28 июня.

13

Собор Архангела Гавриила. Святителя Иулиана, епископа Кеноманийского (I). Преподобных Стефана Савваита († 794); Сарры Ливийской (IV). Мучеников Серапиона (II—III); Маркиана († 258).

Преподобного Антония Леохновского (перенесение мощей, 1620).

Собор Архангела Гавриила празднуется на следующий день после Благовещения, то есть 26 марта. 13 июля этот праздник совершается вторично. Поводом к установлению его, вероятно, послужило освящение в XVII веке в Константинополе храма, воздвигнутого во имя святого Архистратига.

Сведения о святом Архангеле помещены 26 марта и 8 ноября.

Преподобный Стефан Савваит, племянник святого Иоанна Дамаскина (память 4 декабря), родился в 725 году. Десятилетним отроком поступил в Лавру святого Саввы и всю жизнь провел в этой обители, иногда уходя в пустыню для уединенных подвигов. Преподобному Стефану был ниспослан дар чудотворений и прозорливости: он исцелял больных, изгонял бесов, узнавал мысли приходивших к нему за советом. Скончался в 794 году, заранее извещенный о дне смерти. Житие преподобного составлено его учеником Леонтием.

Святитель Иулиан, епископ Кеноманийский, был поставлен во епископа апостолом Петром. Существует мнение, что он — одно лицо с Симоном прокаженным (Мк. 14, 3), в Крещении получившим имя Иулиан.

Апостол Петр послал святого Иулиана проповедовать Евангелие в Галлию.

Он прибыл в Кеноманию (район реки По на севере нынешней Италии) и поселился за городом (вероятно, Кремона) в малой хижине, и начал свою проповедь среди язычников. Идолопоклонники сначала слушали его с недоверием, но проповедь святого сопровождалась великими чудесами. Святитель Иулиан молитвой исцелял разные болезни. Постепенно к нему стали стекаться многочисленные толпы людей, просивших помощи. Исцеляя телесные недуги, святой Иулиан исцелял и души, просвещая приходящих к нему светом Христовой веры.

Чтобы утолить жажду многочисленных посетителей, святой Иулиан, помолившись Господу, воткнул свой жезл в землю и извел из сухого места источник воды. Это чудо обратило в христианство многих язычников. Однажды Святителя пожелал увидеть местный князь. У ворот княжеского жилища сидел слепой, которого святой Иулиан пожалел и, помолившись, даровал ему зрение. Навстречу Святителю вышел князь и, узнав о только что совершившемся чуде, припал к ногам епископа, прося Крещения. Огласив князя и его семейство, святой Иулиан назначил им трехдневный пост, а потом совершил над ними таинство Крещения.

По примеру князя, ко Христу обратилось и большинство его подданных. Князь пожертвовал епископу свой дом для устройства в нем храма и обеспечил Церковь средствами. Святой Иулиан усердно заботился о духовном просвещении своей паствы и по-прежнему исцелял больных. Глубоко сочувствуя горю родителей, Святитель своей молитвой испрашивал у Бога возвращение их умерших детей к жизни. Святой епископ Иулиан долго оставался на своем престоле, указывая пасомым путь к Небу. Святитель скончался глубоким старцем (I). До конца дней своих благовествовал он о Христе и совершенно истребил идолопоклонство в стране Кеноманийской.

Святой мученик Серапион пострадал за Христа при императоре Севере (193—211). Как христианин он был приведен на суд правителя Акилы. Святой мученик с твердостью возвестил язычникам о своей вере во Христа и был подвергнут бесчеловечным истязаниям, после которых брошен в тюрьму.

Исцеленный Господом Иисусом Христом, он вторично приведен на судилище и предстал перед судьей совершенно здоровым. Ожесточенные язычники приговорили святого к сожжению. Брошенный в костер, он предал свою душу Богу († ок. 205).

Святой мученик Маркиан, уроженец Иконии Ликаонской, еще в юношеском возрасте своей пламенной проповедью обратил ко Христу многих язычников. За это ревностные идолопоклонники подвергли святого телесному наказанию, а затем послали в Каппадокию к правителю Переннию, который то уговорами, то угрозами пытался отвратить юношу от Истины — Христа. Святой Маркиан бесстрашно свидетельствовал о истинности христианской веры и обличил Перенния, покланявшегося бездушным идолам. Разгневанный правитель отдал повеление подвергнуть святого суровым истязаниям, но и в страданиях святой мученик оставался непоколебимым в своей верности Христу. Ему отрубили голову, когда он молился, благодаря Бога за свою участь († 258).

Перенесение мощей преподобного Антония Леохновского (1620). (Сведения о святом помещены 17 октября).

14

Апостола от 70-ти Акилы (I).
Мучеников Иуста (I); Акилы и Илария; Ираклия.
Священномученика Петра, епископа Критского. Святого Феодора.
Преподобного Стефана Махрищского († 1406).
Преподобных Еллия монаха (IV); Онисима чудотворца в Магнезии (IV).

Святой Акила, апостол от 70-ти. Возможно, что он ученик апостола Павла, уроженец Понта, иудей, живший в городе Риме со своей женой Прискиллой (память 13 февраля). В правление императора Клавдия (41—54) все евреи были изгнаны из столицы. Святой Акила с женой вынуждены были уехать. Поселились они в Коринфе. В скором времени туда пришел из Афин с проповедью Евангелия святой апостол Павел. Познакомившись с Акилой, он стал жить у него в доме и вместе с ними трудился над изготовлением палаток.

Приняв Крещение от апостола Павла, Акила и Прискилла сделались его преданными и ревностными учениками. Они сопровождали апостола в Ефес. Апостол Павел поручил им продолжать проповедь Евангелия в Ефесе, а сам направился в Иерусалим, чтобы провести там праздник Пятидесятницы. В Ефесе Акила и Прискилла услышали смелую проповедь пришельца из Александрии, еврея Аполлоса, наставленного в начатках веры, но знавшего только крещение Иоанна Предтечи. Они позвали его к себе и более точно объяснили путь Господень.

После смерти императора Клавдия евреям было разрешено возвратиться в Италию, и тогда Акила и Прискилла вернулись в Рим. Апостол Павел в своем Послании к Римлянам вспоминал о своих верных учениках: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все Церкви из язычников и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 3—4). В Риме святой Акила пробыл недолго: апостол Павел поставил его епископом в Асию. Святой Акила ревностно трудился в Евангельской проповеди в Асии, Ахаии и Ираклии: обращал язычников ко Христу, утверждал в вере новообращенных христиан, поставлял пресвитеров, сокрушал идолов. В апостольских трудах ему неустанно помогала святая Прискилла. Святой Акила окончил жизнь мученически: его убили язычники. По преданию Церкви, вместе с ним была убита святая Прискилла.

Преподобный Стефан Махрищский был родом из Киева. Он принял иночество в Печерской обители, где несколько лет провел в подвигах послушания и молитвы. Притеснения папистов заста-

вили его перейти в Москву, где его с любовью принял великий князь Иоанн II (1353—1359), разрешивший ему поселиться в местечке Махрище, недалеко от Городища, в 35 верстах от Сергиевой пустыни.

Поставив себе келлию и проводя жизнь в трудах пустыннических, он, дорожа безмолвием, не принимал желавших присоединиться к нему, но потом уступил просьбам и, таким образом, в 1358 году основал обитель, в которой был поставлен игуменом.

Жившие близ его обители братья Юрковские, боясь, что земля, которой они владели, может быть отдана монастырю, грозились убить святого подвижника. Увещания преподобного не помогали. Тогда святой Стефан удалился в другое место. В шестидесяти верстах севернее Вологды, на реке Авнеже, он основал с учеником Григорием пустынную обитель во Имя Святой Троицы. Великий князь Димитрий Иоаннович прислал книги и другие пожертвования в Авнежскую пустынь, а преподобного Стефана послал обратно в Махрищский монастырь. Возвратившись в свою обитель, святой Стефан устроил в ней жизнь по общежительному уставу.

Когда Преподобный Сергий Радонежский удалился из своей обители, чтобы найти место для подвигов, то его принял преподобный Стефан, который дал великому подвижнику Сергию своего ученика Симона, хорошо знавшего окрестности. Преподобный Сергий поселился вместе с Симоном на острове Киржач, где **и** основал обитель.

Святой Стефан был строг к себе и снисходителен к другим, трудился он для обители больше всех; усердно наставлял братию путям спасения кроткими и тихими речами; одежду носил самую ветхую и грубую.

Дожил преподобный до глубокой старости, принял схиму и скончался в 1406 году 14 июля. При построении нового каменного храма во Имя Святой Троицы в 1550 году его святые мощи обретены нетленными. Они прославились явлениями благодатной помощи в различных болезнях и бедах всем призывающим имя святого.

Святой мученик Иуст был римским воином-язычником. В видении ему был явлен Животворящий Крест Господень. Иуст уверовал во Христа и раздал имение свое нищим. По приказу сановника Магнезия Иуста как христианина привлекли к суду. После различных истязаний святой мученик был брошен в костер и там предал свою душу Богу, но пламя не повредило его тела (I в.).

Преподобный Еллий жил и скончался в IV веке. С детства отданный в монастырь, он был воспитан в благочестии, воздержании и целомудрии.

Возмужав, он удалился в египетскую пустыню, где непрестанным подвигом достиг высокого совершенства в духовной жизни: обладал даром прозорливости, знал все мысли и душевные распо-

ложения беседовавших с ним иноков. Великая вера, душевная простота и глубокое смирение позволяли святому Еллию повелевать дикими животными. Однажды, когда преподобный нес в пустынную обитель тяжелую ношу и очень утомился, он, помолившись, подозвал к себе дикого осла и возложил на него свою ношу. Осел покорно доставил груз святого до места и был отпущен обратно в пустыню. В другой раз, когда преподобному Еллию надо было переправиться через реку, а лодки не было, он вызвал из воды крокодила и, став на его спину, благополучно переправился на противоположный берег.

Один из молодых послушников обители, которую посетил святой Еллий, просил его взять с собой в глубь пустыни. Преподобный Еллий предупредил юношу о великих трудах, подвигах и искушениях, которые неминуемо постигают всех отшельников, но, так как послушник продолжал усердно просить, он взял его с собой. В первую же ночь послушник, устрашенный ужасными видениями, в трепете прибежал в пещеру к преподобному Еллию. Преподобный утешил его, успокоил и повел обратно. Оградив пещеру крестным знамением, преподобный сказал, чтобы юный отшельник не боялся, ибо страхования более не повторятся. Поверив слову святого, послушник решил остаться в уединении и впоследствии достиг такого совершенства, что сподобился, как его наставник святой Еллий, получать в нужное время пищу от Ангела.

В глубокой старости преподобный Еллий мирно переселился в Небесные Обители.

15

Равноапостольного великого князя Владимира, во святом Крещении Василия († 1015).

Мучеников Кирика и Иулитты († ок. 305); Авудима (IV); Лоллиана. Святого Иустиниана.

Святой равноапостольный великий князь Владимир.

Немногие имена на скрижалях истории могут сравниться по значению с именем святого равноапостольного Владимира, крестителя Руси, на века вперед предопределившего духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Владимир был внук святой равноапостольной Ольги, сын Святослава († 972). Мать его, Малуша († 1001) — дочь Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим

помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

«Вещая дева» Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде), но сохранила в себе таинственный сумрак языческих древлянских лесов. Тем и полюбилась она суровому воину Святославу, который, против воли матери, сделал ее своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей «ключницы», пленницы, рабыни с сыном Святославом, наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу на свою родину в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир — владеющий миром, владеющий особым даром мира.

В 970 году Святослав, отправляясь в поход, из которого ему не суждено уже было вернуться, поделил Русскую Землю меж тремя сыновьями. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче, центре Древлянской земли, Олег, в Новгороде — Владимир. Первые годы княжения мы видим Владимира яростным язычником. Он возглавляет поход, в котором ему сочувствует вся языческая Русь, против Ярополка-христианина, или, во всяком случае, по свидетельству летописи, «давшего великую волю христианам», и вступает 11 июня 978 года в Киев, став «единодержцем» Киевского государства, «покорив окрестные страны, одни — миром, а непокорных — мечем».

Молодой Владимир предавался бурной чувственной жизни, хотя далеко не был таким сластолюбцем, каким его иногда изображают. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры.

Но Господь готовил ему иное поприще. Где умножается грех, там, — по слову Апостола, — преизобилует благодать. «И прииде на него посещение Вышнего, призре на него Всемилостиве око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да взыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое». Дело принятия Крещения облегчалось для него внешними обстоятельствами. Византийскую империю сотрясали удары мятежных полководцев Варды Склира и Варды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий Болгаробойца и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же года послы императора Василия были в Киеве. «И истощились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи, — пишет о событиях 980-х годов один из

арабских хронистов. — И царь Руссов согласился на это, и просил свойства с ним».

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за «варварских» государей, даже христиан. В свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано, но сейчас Константинополь вынужден был согласиться.

Был заключен договор, согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так в борьбе человеческих устремлений воля Божия определила вхождение Руси в благодатное лоно Церкви Вселенской. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным избавлением, не торопятся выполнить свою часть уговора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул «на Корсунь, град греческий», древний Херсонес. Пал «неприступный» оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем Византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, воевода Олег и Ждьберн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали, подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению Русского государства и земли их, сделать их навсегда друзьями Ромейской державы. В Тавриде ее ждет святой Владимир, к титулам которого прибавился новый, еще более блестящий — цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом — поделиться с зятем цесарскими (императорскими) инсигниями. В некоторых греческих источниках святой Владимир именуется с того времени «могущественным басилевсом», он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знаками императорской власти: в царской одежде, на голове — императорская корона, в правой руке — скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный святым Патриархом Николаем II Хризовергом на Русскую кафедру митрополит Михаил со свитой, клиром, многими святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив исконное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, «вено царицы», был возвращен Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой через Крым, Тамань, Азовские земли, входившие в состав его обширных владений, в

обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святые мощи. Казалось, сама Святая Вселенская Церковь двинулась в просторы Русской земли, и обновленная в купели Крещения Святая Русь открывалась навстречу Христу и Его Церкви.

Наступило незабываемое и единственное в русской истории утро Крещения киевлян в водах Днепра. Накануне святой Владимир объявил по городу: «Если кто не придет завтра на реку — богатый или бедный, нищий или раб — будет мне враг». Священное желание святого князя было исполнено беспрекословно: «в одно время вся земля наша восславила Христа со Отцем и Святым Духом».

Трудно переоценить глубину духовного переворота, совершившегося молитвами святого равноапостольного Владимира в русском пароде, во всей его жизни, во всем мировоззрении. В чистых киевских водах, как в «бане пакибытия», осуществилось таинственное преображение русской духовной стихии, духовное рождение народа, призванного Богом к невиданным еще в истории подвигам христианского служения человечеству. — «Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря Православия явилась, и Солнце Евангельское землю нашу осияло». В память священного события, обновления Руси водою и Духом, установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью, и русским церковным празднеством Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 году). В этом соединении праздников нашло точное выражение русское Богословское сознание, для которого неразрывны Крещение и Крест.

Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варяг в греки» — словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати», святитель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются, и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает». С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых

варягов-мучеников (память 12 июля). Великолепный храм, призванный стать местом служения митрополита Киевского и всея Руси, первопрестольным храмом Русской Церкви, строился пять лет, был богато украшен настенной фресковой живописью, крестами, иконами и священными сосудами, привезенными из Корсуня. День освящения храма Пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях — 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Событие было соотнесено с существовавшим уже праздником 11 мая, связывавшим новый храм двойной преемственностью. Под этим числом отмечается в святцах церковное «обновление Царьграда» — посвящение святым императором Константином новой столицы Римской империи, Константинополя, Пресвятой Богородице (в 330 году). В тот же день при святой равноапостольной Ольге освящен в Киеве храм Софии — Премудрости Божией (в 960 году). Святой равноапостольный Владимир, освятив кафедральный собор Пресвятой Богородицы, посвящал тем самым, вслед за равноапостольным Константином, стольный град Земли Русской, Киев, Владычице Небесной.

Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным. Древнейший текст уставной грамоты, или церковного Устава, святого князя Владимира гласил: «Се даю церкви сей Святыя Богородицы десятину из всего своего княжения, и тако же и по всей земле Русской от всего княжья суда десятую векшу, из торгу — десятую неделю, а из домов на всяко лето — десятое всякого стада и всякого жита, чудной Матери Божией и чудному Спасу». Устав перечислял также «церковных людей», освобождавшихся от судебной власти князя и его тиунов, подлежавших суду митрополита.

Летопись сохранила молитву святого Владимира, с которой он обратился к Вседержителю при освящении Успенского Десятинного храма: «Господи Боже, призри с Небесе и виждь, и посети винограда Своего, яже насади десница Твоя. И сверши новые люди сии, им же обратил еси сердце и разум — познати Тебя, Бога Истинного. И призри на церковь Твою сию, юже создал недостойный раб Твой во имя Рождшей Тя Матери, Приснодевы Богородицы. Аще кто помолится в церкви сей, то услыши молитву его, молитв ради Пречистой Богородицы».

С Десятинной церковью и епископом Анастасом некоторые историки связывали начало русского летописания. При ней были составлены Житие святой Ольги и сказание о варягах-мучениках в их первоначальном виде, а также «Слово о том, како крестися Владимир возмя Корсунь». Там же возникла ранняя, греческая редакция Жития святых мучеников Бориса и Глеба.

Киевскую митрополичью кафедру при святом Владимире занимали последовательно митрополиты святой Михаил († 15 июня 991), митрополит Феофилакт, переведенный в Киев с кафедры

Севастии Армянской (991—997), митрополит Леонтий (997—1008), митрополит Иоанн I (1008—1037). Их трудами были открыты первые епархии Русской Церкви: Новгородская (первым ее предстоятелем был святитель Иоаким Корсунянин († 1030, составитель Иоакимовской летописи), Владимиро-Волынская (открыта 11 мая 992 года), Черниговская, Переяславская, Белгородская, Ростовская. «Сице же и по всем грады и по селам воздвизахуся церкви и монастыри, и умножахуся священницы, и вера православная цветяше и сияше яко солнце». Для утверждения веры в новопросвещенном народе нужны были ученые люди и школы для их подготовки. Поэтому святой Владимир со святым митрополитом Михаилом «начата от отцов и матерей взимати младые дети и давати в училище учитися грамоте». Такое же училище устроил святитель Иоаким Корсунянин († 1030) в Новгороде, были они и в других городах. «И бысть множество училищ книжных, и бысть от сих множество любомудрых философев».

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории «засечная черта» — линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суде, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990 годом записано: «Того же лета приидоша из болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например, живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон († 1000), знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога «хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира: по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, «калики перехожие» пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятинной церкви князь «сотвори пирование светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога». Пиры устраивались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин — Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь вступил в новый брак — с младшей дочерью немецкого графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западнославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши. Это соперничество восходит еще ко времени, когда Владимир был язычник: «В лето 6489 (981). Иде Володимер на ляхи и взя грады их, Перемышль, Червень и иные грады, иже есть под Русью». Последние годы X столетия также наполнены войнами святого Владимира и Болеслава.

После кратковременного затишья (первое десятилетие XI века) «великое противостояние» вступает в новую фазу: в 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн.

Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейберн вскоре скончался в заточении.

Святой 'Владимир не мстил «гонящим и ненавидевшим» его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен па свободе.

Новая беда назревала на Севере, в Новгороде. Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю, ставший в 1010 году держателем Новгородских земель, задумал отложиться от своего отца, великого князя Киевского, завел отдельное войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел «мосты мостить, гати гатить», готовиться к походу на Новгород. Силы его были на исходе. В приготовлениях к последнему своему, к счастью несостоявшемуся, походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978—1015), из них двадцать восемь лет прожил во святом Крещении.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно, ночью, вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святополка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны...

Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», — засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви — до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором (в 1589 году) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года, помощью и заступлением святого Владимира, была им одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Митрополит Иларион, святитель Киевский († 1053), в «Слове о законе и благодати», сказанном в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет его «во владыках апостолом», «подобником» святого Константина, и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.

Святые мученики Кирик и Иулитта жили в Малой Азии в городе Иконии Ликаонской области. Святая Иулитта происходила из знатного рода и была христианкой. Рано овдовев, она воспитывала своего трехлетнего сына Кирика. Во время гонения, воздвигнутого на христиан императором Диоклитианом (284—305), святая Иулитта с сыном и двумя верными рабынями ушла из города, оставив свой дом, имущество и рабов.

Под видом нищей она сначала скрывалась в Селевкии, а затем в Тарсе. Там около 305 года она была узнана, задержана и представлена на суд правителя Александра. Укрепленная Господом, святая бесстрашно отвечала на вопросы судьи и твердо исповедала свою веру во Христа. Правитель приказал бить святую палками. Во время пыток святая Иулитта повторяла: «Я христианка и не принесу жертвы бесам».

Младенец Кирик плакал, глядя на мучения своей матери, и рвался к ней. Правитель Александр пробовал ласкать его, но мальчик вырывался и кричал: «Пустите меня к матери, я христианин». Правитель швырнул ребенка с высоты помоста на каменные ступени, мальчик покатился вниз, ударяясь об острые углы, и умер. Мать, увидев своего истерзанного сына, возблагодарила Бога за то, что Он удостоил младенца мученического венца. После многих жестоких пыток святую Иулитту усекли мечом.

Мощи святых Кирика и Иулитты были обретены в царствование святого равноапостольного царя Константина († 337, память 21 мая). В честь святых мучеников близ Константинополя был устроен монастырь, а недалеко от Иерусалима воздвигнут храм. По народному верованию, святым Кирику и Иулитте молятся о семейном счастье и выздоровлении больных детей.

16

Священномученика Афиногена и десяти учеников его († ок. 311). Мученика Павла и мучениц Алевтины (Валентины) и Хионии († 308); Антиоха врача (IV); Иулии девы († ок. 440 или 613); Фавста; **15 000 мучеников Писидийских; Сенатора, Виатора и Кассиодора** и **матери их Доминаты.**

Память святых отцов IV Вселенского Собора (451).

Чирской (Псковской) иконы Божией Матери (1420).

Священномученик Афиногеи и десять его учеников пострадали за Христа во время гонений на христиан в городе Севастии. Правитель Филомарх устроил большой праздник в честь языческих богов и приказал севастийским гражданам принести жертву идолам. Но жители Севастии, в большинстве христиане, отказались участвовать в нечестивом празднестве и приносить жертвы идолам. Воинам приказано было избивать народ, и многие христиане приняли тогда мученические венцы.

Правителю стало известно, что христианство широко распространилось благодаря проповеди епископа Афиногена. Было приказано разыскать старца и привести на суд. Святой Афиногеи и десять его учеников жили неподалеку от города в небольшом монастыре. Не застав епископа, воины схватили учеников. Правитель велел заковать их в цепи и бросить в тюрьму.

Святитель Афиногеи пришел в Севастию и стал укорять судью за то, что в темницу брошены невиновные. Он был схвачен. В тюрьме святой Афиногеи укреплял своих духовных детей на подвиг. Приведенные на суд, все святые мученики исповедали себя христианами и отказались принести жертву идолам. Перенеся жестокие истязания, ученики святого епископа были обезглавлены. После казни учеников, палачам было приказано пытать стар-

ца. Укрепляемый Господом, святитель Афиноген с достоинством перенес мучения. Единственной его просьбой было — казнить его в монастыре.

Приведенный в свою обитель святой в молитве благодарил Бога, радуясь страданиям, перенесенным за Него. Святой Афиноген молился Господу о прощении грехов тех людей, которые будут поминать его и учеников.

Господь сподобил святого услышать перед смертью Его голос, возвестивший обетование, данное благоразумному разбойнику: «Днесь со Мною будешь в раю». Священномученик сам склонил свою голову под меч.

Святые мученики Павел, Алевтина и Хиония происходили из Египта. Во время гонения на христиан императора Максимина (305—313) они были приведены в Кесарию Палестинскую. Без малейшего страха перед правителем они исповедали себя последователями Христа. В 308 году сестры Алевтина и Хиония после безжалостных истязаний были сожжены, а Павел обезглавлен.

Святой мученик Антиох, уроженец Севастии Каппадокийской, родной брат святого мученика Платона (память 18 ноября), был врачом. Язычники узнали, что он христианин; вызвали на суд и подвергли жестоким пыткам. Брошенный в кипящую воду святой остался невредимым, отданный на растерзание диким зверям — не пострадал от них, звери мирно ложились у его ног. По молитвам мученика совершались многие чудеса и рассыпались в прах идольские изваяния. Язычники обезглавили святого мученика Антиоха. Видя безвинные страдания святого, воин Кириак, участвовавший в казни, обратился ко Христу, при всех исповедал свою веру и также был обезглавлен (IV). Мучеников погребли рядом.

Святая мученица Иулия родилась в Карфагене в христианской семье. Девочкой она попала в плен к персам. Ее увезли в Сирию и продали в рабство. Исполняя христианские заповеди, святая Иулия верно служила своему господину, хранила себя в чистоте, соблюдала посты и много молилась Богу.

Никакие уговоры хозяина-язычника не могли склонить ее к идолопоклонству.

Однажды хозяин отправился с товаром в Галлию и взял с собой Иулию. Когда по пути корабль пристал к острову Корсика, хозяин решил принять участие в языческом празднике, а Иулия осталась на корабле. Корсиканцы напоили купца и его спутников вином и, когда те заснули, привели с корабля Иулию. Святая Иулия не убоялась признаться, что она христианка, и обезумевшие язычники распяли ее на кресте.

О кончине святой мученицы Ангел Господень сообщил инокам монастыря, находившегося на соседнем острове. Монахи взяли тело святой и погребли в храме своей обители.

Около 763 года мощи святой мученицы Иулии были перенесены в женский монастырь города Брешии (источники дают разные годы кончины святой: V или VII вв.).

Четвертый Вселенский Собор, на котором присутствовали 630 епископов, состоялся в 451 году в городе Халкидоне при императоре Маркиане (450—457). Еще при жизни императора Феодосия II (408—450) в 448 году Евсевий, епископ Дорилейский, донес Собору, бывшему в Константинополе при святом Патриархе Флавиане (память 18 февраля), на предстоятеля одного из столичных монастырей архимандрита Евтихия, который из неумеренной ревности против душепагубной ереси Нестория впал в другую крайность и начал утверждать, что в Иисусе Христе человеческое естество при ипостасном соединении было совершенно поглощено Божеским, вследствие чего утратило все, свойственное человеческой природе, кроме лишь видимого образа, так что после соединения в Иисусе Христе осталось только одно естество (Божеское), которое в видимом телесном образе жило на земле, страдало, умерло и воскресло.

Собор осудил лжеучителя. Но ересиарх имел защиту при императорском дворе и находился в тесных связях с еретиком Диоскором, преемником святителя Кирилла (память 18 января) на патриаршей Александрийской кафедре. Евтихий обратился к императору с жалобой на несправедливость осуждения и требовал суда Вселенского Собора на своих противников, которых подозревал в несторианстве. Желая успокоить Церковь, Феодосий разрешил созвать Четвертый Вселенский Собор в 449 году в Ефесе. Этот собор в летописях Церкви заклеймен именем «разбойничьего». Диоскор, поставленный от императора председателем собора, владычествовал диктаторски, употребляя угрозы и явное насилие. Евтихий был оправдан, а святитель Флавиан осужден. В 450 году Феодосий умер. Его сестра Пульхерия возвела с собой на престол Маркиана. Умирение Церкви было делом первой необходимости. Вселенский Собор был назначен на 451 год. Патриарх Константинопольский, святой Анатолий (память 3 июля), был председателем Собора. Диоскор с первого заседания был лишен места между присутствующими, а на третьем осужден со всеми своими сторонниками. Всех заседаний Собора было 16. Святые отцы единодушно произнесли проклятие на ересь Евтихия. На основании посланий святителя Кирилла Александрийского и папы Льва Великого отцы Собора решили: «Последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и Того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога, истинно Человека, Того же из разумной души и тела, Единосущного Отцу по Божеству и Того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по

человечеству, одного и Того же Христа, Сына Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лицо и одну Ипостась, — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и Того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки учили о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас, и как предал нам Символ отцов».

В двух последних заседаниях Собор изложил 30 канонов относительно церковной иерархии и дисциплины. Сверх того, Собор утвердил постановления не только трех предшествовавших Вселенских Соборов, но и поместных: Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского и Лаодикийского, бывших в IV веке.

Чирская (Псковская) икона Божией Матери первоначально находилась в церкви села Чирски Псковской епархии и именовалась «Чирской». 16 июля 1420 года при великом князе Василии Димитриевиче, архиепископе Новгородском и Псковском Симеоне и Псковском князе Феодоре Александровиче во время морового поветрия, бывшего во Пскове, от Чирской иконы Богоматери из обоих глаз истекли слезы. Об этом сообщили властям города Пскова. Священнослужители перенесли чудотворную икону в Псков. Навстречу иконе был совершен крестный ход. Икону поставили в соборной церкви во Имя Святой Троицы.

17

Память святых отцов шести Вселенских Соборов. Великомученицы Марины (Маргариты) (IV).

Преподобных Иринарха Соловецкого († 1628); Леонида Устьнедумского († 1654).

Преподобного Лазаря Галисийского (перенесение мощей).

Святогорской иконы Божией Матери (1569).

Память святых отцов шести Вселенских Соборов*.

В девятом члене Никео-Цареградского Символа веры, выработанного святыми отцами Первого и Второго Вселенских Соборов, **мы** исповедуем веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. В силу соборной природы Церкви высшим органом ее на земле, имеющим полномочия решать главные вопросы жизни, является общецерковный, или Вселенский, Собор, созывающий архипастырей и пастырей Церкви, представителей всех Поместных Церквей, из всех стран ойкумены (Вселенной) — охваченного благовестием мира.

* Совершается в воскресенье перед или после 16 июля.

Православная Церковь признает семь святых Вселенских Соборов: Никейский I (он же — Вселенский I; память 29 мая и, переходящая, в 7-ю Неделю по Пасхе), созванный в 325 году против ереси Ария в городе Никее, в Вифинии, при святом равноапостольном Константине Великом; Константинопольский I (Вселенский II; память 22 мая), созванный в 381 году против ереси Македония, при императоре Феодосии Великом; Ефесский (Вселенский III; память 9 сентября) — в 431 году против ереси Нестория, в городе Ефесе, при императоре Феодосии Малом; Халкидонский (Вселенский IV; память 16 июля) — в 451 году против ереси монофизитов, в городе Халкидоне, в царствование императора Маркиана; Константинопольский II (Вселенский V; память 25 июля) — «О трех главах», состоялся в 553 году, при императоре Юстиниане Великом; Константинопольский III (Вселенский VI; память 23 января) — в 680—681 гг. против ереси монофелитов, при императоре Константине Погонате; Никейский II (Вселенский VII; память переходящая, в воскресенье, ближайшее к 11 октября), собрался, как и Первый Собор, в Никее, в 787 году против ереси иконоборцев, при императоре Константине и матери его Ирине. (Сведения о Соборах помещены также в дни их памяти).

Каждый из первых шести Вселенских Соборов утвержден последовательно в таковом достоинстве следующим по времени Вселенским Собором (за исключением Никейского II, который признан Седьмым Вселенским на Константинопольском Соборе 879/880 гг., не получившем достоинства Вселенского). Этим объясняется установление литургического празднования святым отцам шести Вселенских Соборов.

Смысл особого церковного почитания святых отцов Вселенских Соборов состоит в том, что Вселенские Соборы, и только они, всецело выражая собой веру, волю и разум Кафолической Вселенской Церкви — Полноты Православия, в силу непреложных обетовании Господа Иисуса Христа, благодатью Святого Духа, сохраняемой апостольским преемством в церковной иерархии, обладают даром выносить непогрешимые и «для всех полезные» определения в области христианской веры и церковного благочестия.

Непререкаемым и неотъемлемым авторитетом пользуются в Православной Церкви догматические соборные определения — оросы, всегда начинавшиеся апостольской формулой: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян. 15, 28).

Вселенские Соборы созывались в Церкви каждый раз по особой надобности, в связи с появлением разномыслий и ересей, искажавших Православное церковное вероучение и Предание, но Дух Святой устраивал так, что догматы — истины веры, неизменные по своему содержанию и объему, — постепенно и последовательно раскрывались соборным разумом Церкви и уточнялись святыми отцами в Богословских понятиях и терминах в той именно мере, в какой требовалось самой Церкви для домостроительства спасения. Церковь, излагая догматы, сообразовывалась с нуждами

данного исторического момента, «не раскрывая всего поспешно и без рассуждения и, однако, ничего не оставляя до конца сокрытым» (Святитель Григорий Богослов).

Краткий итог догматического Богословия святых шести Поместных Соборов сформулирован в первом соборном правиле Трулльского собора. 318 святых отцов I Вселенского Собора, сказано в этом правиле, «единомыслием веры открыли нам и уяснили единосущие в трех Ипостасях Богоначального естества и, научив поклоняться — одним поклонением — Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ниспровергли и разрушили лжеучение о неравных степенях Божества». 150 святых отцов II Вселенского Собора запечатлели Богословие Церкви о Святом Духе, «отвергая учение Македония, хотевшего рассечь Неделимую Единицу, так что не было бы совершенно таинство упования нашего». Двести Богоносных отцов III Вселенского Собора изложили учение о «Едином Христе, Сыне Божием и воплотившемся», и исповедали «истинно Богородицей безсеменно родившую Его Непорочную Приснодеву». Начертание веры 630 Богоизбранных отцов IV Вселенского Собора возвестило «Единого Христа, Сына Божия... в двух естествах славимого». 165 святых Богоносных отцов V Вселенского Собора «соборно предали проклятию и отринули Феодора Мопсуетского, Несториева учителя, и Оригена, и Дидима, и Евагрия, возобновивших эллинские учения о переселении душ и превращении тел и нечестиво восстававших против воскресения мертвых». Вероисповедание 170 отцов VI Вселенского Собора «разъяснило, что мы должны исповедовать два естественные хотения, или две воли, и два естественные действия (энергии) в Воплотившемся, нашего ради спасения, Едином Господе нашем Иисусе Христе, Истинном Боге».

В решительные моменты церковной истории святые Вселенские Соборы воздвигли свои догматические определения, как надежные ограждения в духовном воинствовании за чистоту Православия, которое будет длиться до тех пор, пока «все дойдут до единства веры в познании Сына Божия» (Еф. 4, 13). В борьбе с новыми ересями Церковь никогда не отступает от прежних догматических познаний и не заменяет их какими-либо новыми формулировками. Догматических формул Святых Вселенских Соборов никогда нельзя «превзойти», они остаются всегда современными в живом Предании Церкви. Поэтому Церковь возглашает:

«Вера всех в Церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в мире, содержа Слово Жизни, да соблюдается твердо, и да пребывает непоколебимою до конца века, вкупе с Богопреданными их писаниями и догматами. Отметаем и анафематствуем всех, которых они отметали и анафематствовали, яко врагов Истины. Если же кто-либо не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия и не так мыслит и проповедует: тот да будет анафема» {Первое правило Шестого Вселенского (Трулльского) Собора].

Кроме догматической деятельности, святые отцы Вселенских Соборов прилагали много труда к упорядочению церковной дисциплины. Поместные Соборы издавали, как известно, свои дисциплинарные правила, по обстоятельствам времени и места нередко различавшиеся между собой в частностях. Вселенское единство Православной Церкви требовало единства и в канонической практике, т. е. соборного обсуждения и утверждения важнейших канонических норм отцами Вселенских Соборов. Так, по соборном суждении, были приняты Церковью двадцать правил Первого, семь правил Второго, восемь — Третьего и тридцать — Четвертого Святых Вселенских Соборов. Пятый и Шестой Соборы занимались решением исключительно догматических вопросов и не оставили правил. Потребность в кодификации установившихся в Церкви обычаев за период 451—680 гг. и окончательного утверждения сложившегося канонического кодекса Православной Церкви вызвала созыв особого Собора, деятельность которого была целиком посвящена обобщению церковных правил. Это был созванный в 692 г. Собор «в царских чертогах», или «под сводами» (по-гречески «эн трулло»), именуемый поэтому Трулльским. Его называют также Пято-Шестым, подразумевая, что он восполнил в каноническом отношении деяния Пятого и Шестого Соборов, а чаще — просто Шестым, т. е. считают прямым продолжением Шестого Вселенского Собора.

Трулльский Собор, оставивший 102 правила (больше, чем все Вселенские Соборы вместе), имел важное значение в истории канонического Богословия Православной Церкви. Можно сказать, что отцами Собора было завершено составление основного свода действующих источников православного церковного права. Перечислив в хронологическом порядке принимаемые Церковью каноны святых Апостолов, Святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов, Трулльский Собор постановил: «Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных, принимать другие, с подложными надписаниями» (Второе правило Шестого Вселенского (Трулльского) Собора).

Церковные каноны, освященные авторитетом Шести Вселенских Соборов (правила VII Вселенского Собора 787 года, а также Константинопольских Соборов 861 и 879 годов, были добавлены к ним позже, при святом Патриархе Фотии), легли в основу Кормчей Книги (Синтагмы и Номоканона 14 титулов) и выражают в своей совокупности благодатную каноническую норму, обязательную на все времена для руководствования в церковной практике всех Поместных Православных Церквей.

Новые исторические условия могут приводить к изменению тех или иных особенностей внешнего проявления жизни Церкви, что влечет за собой необходимость творческой канонической деятельности соборного разума Церкви по приведению внешних норм церковной жизни в соответствие с историческими обстоятельства-

ми. Подробности канонической регламентации не одинаково воплощаются в жизни для разных эпох церковного домостроительства. Но и при всяком вынужденном отступлении от буквы канона или дополнении и развитии его, Церковь вновь и вновь обращается за вразумлением и руководством к вечному наследию Святых Вселенских Соборов — неоскудевающей сокровищнице догматической и канонической истины.

Вселенскими каноническими нормами руководствовалась и неизменно руководствуется в своем спасительном делании и Русская Православная Церковь.

Деяния (акты) святых Вселенских Соборов были изданы в прошлом столетии трудами Казанской духовной академии, в приложении к академическому журналу «Православный Собеседник»: Деяния Вселенских Соборов в переводе на русский язык. Тт. 1—7. Казань, 1858—1878; изд. 2, Казань, 1893.

Старшим списком славянского перевода «Синтагмы 14 титулов», включающей полный текст Правил Святых Вселенских Соборов, является Ефремовская Кормчая (ныне в Синодальном собрании ГИМ, Москва), писанная на Руси, при великом князе Ярославе Мудром, сыне святого равноапостольного Владимира. Она издана, параллельно с греческими источниками, В. Н. Бенешевичем: Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. I. Вып. 1—3. СПб., 1906—1907. Другая редакция славянского перевода правил, связываемая обычно с именем святителя Саввы, архиепископа Сербского, представлена в Рязанской Кормчей 1284 года (ныне — в ГПБ, Ленинград) и лежит в основе Печатной Кормчей, изданной впервые при Святейших Патриархах Московских и всея Руси Иосифе и Никоне: «Книга Кормчая: греческим языком Номоканон: словенским же закону правила». М., 1649—1653; изд. 2: СПб., 1787 (в двух томах); изд. 3, 1804; изд. 4, 1823.

В прошлом веке Святейшим Синодом был осуществлен и издан новый перевод канонов: Книга правил святых Апостол, Соборов Вселенских, Поместных и святых отец, на первоначальном еллинском наречии и в преложении славенороссийском. СПб., 1839; изд. 2, 1843. Первый раздел «Книги правил» включает, подобно Кормчим, Символы веры, Никейский и Никео-Цареградский, а также оросы (догматические определения) **IV, VI** и **VII** Вселенских Соборов. Правила Вселенских Соборов составляют в книге третий раздел. Церковные каноны, с толкованиями знаменитых византийских канонистов **XII** века: Алексия Аристина, Иоанна Зонары и Феодора Вальсамона, изданы Московским Обществом любителей духовного просвещения под редакцией А. Ф. Лаврова-Платонова (впоследствии — архиепископ Алексий): Правила святых Апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец с толкованиями. Т. 1—3. М., 1876—1884; изд. 3, М., **1912—** 1915. Текст канонов, параллельно греческий и славянский, соответствует в этом издании редакции «Книги правил».

Святая великомученица Марина родилась в Малой Азии, в городе Антиохии в семье языческого жреца. В младенчестве она лишилась матери, и отец отдал ее на попечение кормилице, которая воспитала Марину в православной вере. Узнав о том, что дочь его стала христианкой, отец в негодовании отказался от нее. Во время гонения на христиан императора Диоклитиана (284—305) святая Марина в пятнадцатилетнем возрасте была схвачена и заключена в темницу. С твердым упованием на волю Божию и Его помощь готовилась юная узница к предстоящему подвигу. Правитель Олимврий, очарованный красотой девушки, пытался уговорить её отречься от Христовой веры и стать его женой. Но святая, не колеблясь, отвергла льстивые предложения. Тогда разгневанный правитель предал святую мученицу истязаниям. Жестоко избитую, святую прибили гвоздями к доске и трезубцами рвали тело. Сам правитель, не выдержав ужаса этой пытки, закрыл лицо руками. Но святая мученица оставалась непоколебимой. Брошенная на ночь в темницу, она сподобилась Небесного посещения и была исцелена от ран. Привязав к дереву, мученицу опаляли огнем. Едва живая, святая молилась: «Господи, Ты сподобил меня за Имя Твое пройти через огонь, сподоби меня пройти и через воду святого Крещения».

Услышав слово «вода», правитель повелел утопить святую в огромной бочке. Мученица просила Господа, чтобы эта казнь стала для нее святым Крещением. Когда ее погружали в воду, внезапно засиял свет и белоснежная голубка опустилась с Неба, неся в клюве золотой венец. Узы, наложенные на святую Марину, сами собой развязались. Мученица стояла в купели Крещения славя Святую Троицу — Отца, Сына и Святого Духа. Святая Марина вышла из купели совершенно здоровой, без единого следа ожогов. Пораженный чудом народ стал славить Истинного Бога, и многие уверовали. Это привело в ярость правителя, и он приказал уничтожать всех, кто исповедует Имя Христа. Тогда погибло 15000 христиан, а святая мученица Марина была обезглавлена. Страдания великомученицы описал очевидец событий, по имени Феотим.

До взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году мощи великомученицы Марины находились в монастыре Пантепонта. По другим сведениям, они находились в Антиохии до 908 года и оттуда были перенесены в Италию. Честная ее рука была перенесена на Афон, в Ватопедский монастырь.

Преподобный Иринарх Соловецкий принял постриг в Соловецком монастыре и в своей иноческой жизни ревностно подражал преподобным Зосиме (память 17 апреля) и Савватию (память 27 сентября). В 1614 году, после смерти игумена Антония, Иринарх стал его преемником. В то время Соловецкий монастырь имел большое значение в защите северной России от шведов и датчан. Новый игумен много сделал для укрепления обители. При

преподобном Иринархе была сооружена каменная стена с башнями, выкопаны глубокие рвы, выложенные камнями. Заботясь о внешней безопасности обители, преподобный много внимания уделял и внутреннему, духовному ее укреплению. Сам смиренный и кроткий, постоянно погруженный в Богомыслие, он ревновал о поддержании в иноках истинно монашеского духа. Под духовным руководством преподобного Иринарха в Соловецком монастыре выросли многие достойные подвижники. По благословению игумена и при его покровительстве преподобный Елеазар (память 13 января), друг и сподвижник преподобного Иринарха, основал скит на Анзерском острове.

В царской грамоте Соловецкому монастырю 1621 года инокам повелевалось «жить по правилам Святых отцов.., в полном послушании у игумена (Иринарха) и старцев».

Последние два года жизни преподобный провел в подвиге безмолвной молитвы.

Преставился святой 17 июля 1628 года.

Преподобный Леонид **Устьнедумский** жил в Пошехонском уезде Вологодского края и занимался земледелием. Пятидесяти лет он во сне увидел Божию Матерь, Которая повелела ему идти на Двину в Моржевскую Николаевскую пустынь, взять там икону Пресвятой Богородицы — Одигитрии и на реке Лузе у Туринской горы построить храм. Преподобный Леонид не решился следовать этому видению, посчитав его за простой сон. Он ушел в Кожеезерский монастырь, принял там монашество и провел в трудах и молитвенных подвигах около 3-х лет. Оттуда преподобный перешел в Соловецкий монастырь и там трудился в пекарне. Чудесное сновидение повторилось. Тогда преподобный Леонид отправился в Моржевскую пустынь и через год рассказал настоятелю Корнилию (1599—1623) о повелении Матери Божией. Получив от настоятеля благословение и икону Одигитрии, преподобный добрался до реки Лузы и близ Туринской горы, в 80-ти верстах от города Устюга, устроил себе из хвороста хижину. Но недобрые люди вынудили его переселиться вверх по реке, в болотистое и пустынное место. В 30-ти верстах от города Лальска старец поставил келлию и приступил к устройству обители. Для осушения болот подвижник выкопал три канала, длиной около 2 км, от реки Лузы до Черного озера, от Черного до Святого озера, от Святого до Черной речки. Во время этих тяжелых работ его ужалила ядовитая змея. Предав себя воле Божией, преподобный Леонид решил не предпринимать никаких мер для лечения и не думать о последствиях — и остался здоров. В благодарность Господу за милосердие он назвал канал Недумою-рекой, а обитель свою — Устьнедумскою.

С благословения Ростовского митрополита Филарета (впоследствии Всероссийского патриарха, 1619—1633), преподобный Леонид в 1608 году был посвящен в иеромонаха. В новосозданной

церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы иеромонах Леонид поставил икону Одигитрии, заповеданную Божией Матерью. Своим нелегким подвигом в крае, называемом «Лузскою Пермцою», что значит «частица страны диких пермяков», избранник Божий заслужил справедливое почитание как один из первых просветителей этих глухих земель.

Много борьбы вынес преподобный и с суровой негостеприимной природой. Хотя его канал и осушил болото, но река Луза во время разливов затопляла пустынную обитель. К концу жизни неутомимый труженик перенес постройки на мыс у Черного озера. На новом месте был также воздвигнут храм, освященный в 1652 году. Скончался преподобный Леонид на сотом году жизни 17 июля 1654 года и был погребен в монастырской Введенской церкви, где долго сохранялась его тяжелая и жесткая власяница — свидетель подвижнических трудов святого угодника.

Имеются тропарь преподобному Леониду и его святые иконы в храмах на местах его подвигов.

Святогорская икона Божией Матери. В 1563 году, во времена Иоанна Грозного, уроженцу Вороничей, пригорода Пскова, пятнадцатилетнему пастуху юродивому Тимофею однажды вечером недалеко от речки Луговицы в воздухе в чудном сиянии явилась икона Божией Матери «Умиление», находившаяся тогда в Вороничской приходской Георгиевской церкви. Глас от иконы возвестил, что через шесть лет на этой горе воссияет благодать Божия.

В 1569 году этому же юноше на Синичьей горе явилась на сосне икона Богородицы — Одигитрии. Сделав себе кущу, Тимофей провел у того места сорок дней в посте и молитве. Чудный глас от иконы повелел, чтобы духовенство и народ пришли на Синичью гору с иконой «Умиление» в пятницу, следующую за неделей Всех святых. Когда крестный ход, совершенный по повелению Матери Божией, достиг горы и начался молебен, во время чтения Евангелия вдруг воссиял свет, воздух наполнился благоуханием и все увидели на сосне икону Одигитрии. Обе святые иконы, Одигитрия и «Умиление», были поставлены в храме великомученика Георгия. От них стали совершаться многие чудесные знамения и исцеления, о которых было сообщено Иоанну IV. По его указу на Синичьей горе, называемой с тех пор «Святою», была поставлена часовня, в которую перенесли чудотворные иконы. Но вскоре, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, когда совершен был крестный ход с иконами на Святую гору, ночью часовня внезапно загорелась. Огонь уничтожил всё внутри часовни, но святыни остались невредимы.

На священном месте воздвигли каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, алтарь которого находился на месте явления иконы Одигитрии. Обе прославленные иконы были поставлены в нижнем ярусе иконостаса: Одигитрия — на правой стороне

(придел в честь которой был устроен в 1770 году), а «Умиление» — на левой (придел устроен в 1776 году).

В том **же 1569** году на Святой горе был основан Святогорский Успенский монастырь.

Ежегодно в первую пятницу Петрова поста святые иконы приносились **в** Троицкий собор города Пскова и в следующий воскресный день с ними совершали обход вдоль внутренней стены города.

Празднование в честь «Умиления» совершается 19 марта и в 9-ю пятницу по Пасхе, а Одигитрии — 17 июля и в день Покрова Пресвятой Богородицы.

18

Мучеников Емилиана († 363) и Иакинфа Амастридского (IV). Великомученика Афанасия (III—IV). Мучеников Маркелла; Дасия и Марона.

Преподобномученика Космы († 1630) (Груз.). Святителей Стефана, архиепископа Константинопольского, из Амасии (925—928) и Иоанна, митрополита Халкидонского, исповедника.

Преподобных Иоанна Многострадального, в Ближних пещерах († 1160), и Памвы, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Преподобного Памвы пустынника (IV).

Блаженного Леонтия Устюжского, Христа ради юродивого (XV).

Калужской иконы Божией Матери.

Святой мученик Емилиан, славянин, пострадал за Христа в царствование императора Юлиана Отступника (361—363). Желая восстановить в Римской империи культ языческих богов, Юлиан разослал по всем областям указ, согласно которому всех христиан следовало предавать смерти.

В город Доростол, расположенный на берегу реки Дуная, где жил святой Емилиан, был направлен сановник Капитолии. Императорский указ был прочитан на городской площади. Жители Доростола утверждали, что христиан в городе нет.

Святой Емилиан был рабом местного градоначальника и тайным христианином. Возмущенный жестоким указом, святой Емилиан проник в языческое капище, разбил молотком изваяния идолов, опрокинул алтари и светильники и вышел, никем не замеченный. Вскоре язычники обнаружили, что капище разгромлено. Разъяренная толпа стала избивать одного крестьянина, случайно проходившего мимо. Тогда святой Емилиан громко крикнул, чтобы не трогали невинного человека, и сказал, что сам капище разрушил. Его схватили и повлекли к судье Капитолину. По приказу сановника святого Емилиана долго и беспощадно били, а затем

осудили на сожжение. Брошенный в костер, он не погиб, но пламя опалило многих стоявших вокруг язычников. Костер угас, святой Емилиан лег на догоравшие угли и с молитвой предал дух свой Господу († 363). Впоследствии в Константинополе была выстроена церковь в честь святого мученика Емилиана, куда и перенесли его святые мощи.

Святой мученик Иакинф (IV) родился в городе Амастриде в благочестивой христианской семье. Имя ему дал явившийся Ангел. Трехлетним младенцем святой Иакинф попросил у Бога воскресить умершего ребенка, и Господь услышал его детскую молитву: почивший воскрес. Впоследствии оба отрока росли вместе и вместе подвизались в добродетельной жизни. Святой Иакинф однажды увидел, как язычники поклонялись дереву, и срубил его. За это его подвергли жестоким истязаниям. Ему выбили все зубы и, связав веревками, поволокли по земле и бросили в темницу. Там святой страдалец и преставился к Богу.

Преподобный Иоанн Многострадальный, Печерский, подвизался в Киево-Печерской лавре.

Подвижник рассказывал, что от самой юности много страдал, мучимый похотью плоти, и ничто не могло избавить от нее — ни голод, ни жажда, ни тяжелые вериги. Тогда преподобный пошел в пещеру, где почивали мощи преподобного Антония, и усердно молился святому авве. Через сутки многострадальный Иоанн услышал голос: «Иоанн! Тебе надобно затвориться здесь, чтобы, по крайней мере, невидением и молчанием ослабить брань, и Господь поможет тебе молитвами Своих преподобных». С того времени святой поселился в пещере, и только через 30 лет победил плотскую страсть. Напряженной и жестокой была борьба, тернистым путем шел преподобный к победе. Иногда хотелось ему покинуть затвор, но потом он решился на еще больший подвиг. Святой воин Христов выкопал яму и с наступлением Великого поста влез в нее и засыпал себя землей до плеч. Весь пост он провел в таком положении, но жар страсти по-прежнему не покидал его многотрудную плоть. Враг спасения навел на подвижника страх, желая выгнать его из пещеры: страшный змей, дыша пламенем, осыпая искрами, пытался поглотить святого. Несколько дней продолжались действия лукавого. В ночь Воскресения Христова змей захватил голову преподобного в свою пасть. Тогда святой Иоанн воззвал из глубины сердца: «Господи Боже мой и Спасителю мой! Почему оставил Ты меня? Помилуй меня Ты, Един Человеколюбивый; избавь меня от скверного беззакония моего, чтобы не увязнуть мне в сети неприязненного; избавь меня от уст врага моего: блесни молнию и прогони его». Вдруг блеснула молния, и змей исчез. Свет Божественный осиял подвижника, и послышался Голос: «Иоанн! Вот тебе помощь; отселе внимай себе, чтобы не случилось тебе худшее, и не пострадал ты в будущем веке». Святой поклонился и сказал: «Господи! зачем Ты оставлял меня так дол-

го мучиться?» «По силе терпения твоего, — был ответ, — навел Я на тебя искушение, чтобы ты был выжжен, как золото; крепким и сильным слугам назначает господин тяжелую работу, а немощным и слабым — легкую; ты молись о себе погребенному здесь (преподобному Моисею Угрину), он может помочь тебе в этой борьбе: он выше Иосифа (Прекрасного)». Скончался преподобный около 1160 года, стяжав благодать против блудной страсти. Святые мощи его почивают в Антониевых пещерах.

Преподобный Памва, Киево-Печерский затворник, иеромонах, совершил подвиг исповедничества. Находясь в иноческом послушании, он был схвачен татарами и много лет страдал у них в плену за отказ отречься от христианской веры. Впоследствии преподобный был чудесно восхищен из плена и поставлен в своей келлии. Скончался он в затворе в 1241 году. Мощи его почивают в Феодосиевых пещерах.

Преподобный Памва (IV) подвизался в Нитрийской пустыне Египта. Преподобный Антоний Великий (память 17 января) говорил, что преподобный Памва страхом Божиим вселил в себя Духа Святого. А преподобный Пимен Великий (память 27 августа) говорил: «Три дела мы видели у отца Памвы: голод всякий день, молчание и рукоделие». Преподобный Феодор Студит называл святого Памву «высоким в деле и слове».

В начале своего иночества святой Памва услышал стих из 38-го псалма Давида «сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим». Эти слова глубоко запали в его душу, и он стремился следовать им всегда. Поэтому, когда его о чем-либо спрашивали, он отвечал только после долгого размышления и молитвы, опасаясь сказать что-либо, о чем впоследствии мог бы пожалеть. Святой Памва был образцом трудолюбия для своих учеников. Каждый день он работал до утомления, питался хлебом, заработанным собственным трудом.

Учениками преподобного Памвы были великие подвижники: Диоскор (впоследствии епископ Ермопольский) (Диоскора, епископа Ермопольского, следует отличать от другого Диоскора — ересиарха, патриарха Александрийского, жившего значительно позднее и осужденного IV Вселенским Собором), Аммоний, Евсевий и Евфимий, упоминаемые в житии святителя Иоанна Златоуста. Однажды преподобная Мелания Римляныня (память 31 декабря) принесла святому Памве большое количество серебра на нужды монастыря, но он не оставил своей работы и даже не взглянул на принесенные деньги. Лишь после усиленных просьб святой Мелании он позволил ей отдать принесенную милостыню одному брату для распределения среди бедных монастырей. Святой Памва отличался смирением, но вместе с тем высоко ценил звание инока и учил мирян с почтением относиться к монашествующим, которые чаще беседуют с Богом.

Преподобный скончался в возрасте 70 лет. Поведав братии, стоявшей у его смертного одра, о том, к каким добродетелям он стремился в своей жизни, святой Памва сказал: «Однако я отхожу ко Господу так, как будто и не начинал Богоугодно и по-иночески жить».

Святой великомученик Афанасий (III—IV вв.) был современником и другом святых мучеников Сергия и Вакха (память 7 октября). Получив должность епарха, он был послан императором-гонителем Максимианом (284—305) в Египет. Там вскоре его обвинили за исповедание христианской веры. Правитель, полагая, что святой Афанасий одумается, послал его в Клисму (на Красном море) с приказом закрыть христианские церкви. Прибыв на место, святой Афанасий торжественно отпраздновал в храме праздник Рождества Христова. Вскоре **в** Клисму прибыл и правитель. Узнав о случившемся, он долго уговаривал святого отречься от Христа, но видя непоколебимость святого Афанасия, приказал его обезглавить.

Преподобный Леонтий был основателем Карихова монастыря, близ Новгорода. Отошел ко Господу 18 июля 1429 года.

Калужская икона Божией Матери. Празднество на этот день установлено и совершалось **в** Калуге как благодарственное воспоминание спасения города от холеры 18 июля 1892 года. (Сведения о явлении иконы помещены 2 сентября).

19

Преподобной Макрины, сестры святого Василия Великого († 380). Преподобного Дия († ок. 430).

Преподобного Серафима, Саровского чудотворца (обретение мощей, 1903). Благоверного князя Романа (Олеговича) Рязанского († 1270). Преподобного Паисия Печерского, в Дальних пещерах (XIV).

Блаженного Стефана († 1427) и матери его Милицы († 1405) Сербских. Преподобных Варлаама, проповедника Кавказского; Григория Нового, исповедника.

Преподобная Макрина, сестра святителей Василия Великого и Григория Нисского, родилась в Каппадокии в начале IV века. Ее мать, Емилия, видела во сне Ангела, назвавшего еще не родившуюся Феклой, в честь святой первомученицы Феклы. Святая Емилия исполнила волю Божию и назвала дочь Феклой. Другие же родственники именовали девочку Макриной, в честь бабушки,

пострадавшей во время гонения на христиан при императоре Максимиане Галерии.

Кроме Макрины в семье было еще девять детей. Святая Емилия сама руководила воспитанием и образованием своей старшей дочери, учила ее грамоте по Священным книгам и псалмам Давида, выбирая те примеры из Святых книг, которые назидали в благочестии и богоугодной жизни. Святая Емилия приучила свою дочь посещать церковные службы и совершать домашние молитвы. Макрина была научена также правильному ведению домашнего хозяйства и различному рукоделию. Она никогда не оставалась праздной и не участвовала в детских играх и забавах.

Когда Макрина выросла, родители обручили ее с благочестивым юношей, но жених вскоре скончался. Многие молодые люди стремились к браку с ней, но Макрина всем отказывала, избрав девственную жизнь и не желая изменять памяти умершего жениха. Преподобная Макрина жила в доме своих родителей, помогая им исполнять домашние работы вместе со служанками как старшая; она тщательно следила за воспитанием и образованием младших братьев и сестер. После смерти отца она стала главной опорой для семьи.

Когда все дети выросли и покинули родной дом, святая Макрина убедила свою мать, святую Емилию, оставить мир, отпустить рабов на свободу и удалиться в девичий монастырь. Некоторые из служанок-рабынь последовали их примеру. Приняв иноческий постриг, они жили вместе, одной семьей, вместе молились, вместе работали, имели все общее, ничем не отличаясь друг от друга в образе жизни.

После смерти матери святая Макрина руководила сестрами обители. Она пользовалась глубоким уважением всех знавших ее. Строгость к себе и воздержание во всем были присущи святой в течение всей жизни. Спала она на досках и не имела никакой собственности. Святая Макрина была удостоена дара чудотворения. Был случай (рассказанный сестрами обители святому Григорию Нисскому после смерти святой Макрины), когда она исцелила девочку, у которой на глазу было бельмо, поцеловав этот больной глаз. По молитвам святой, в ее обители во время голода не оскудевала пшеница, необходимая для пропитания сестер.

Умерла святая Макрина в 380 году, до последнего вздоха вознося благодарственные молитвы Господу за полученные от Него в течение всей ее жизни благодеяния. Похоронена преподобная в одной могиле с родителями.

Преподобный Дий родился в городе Антиохии Сирийской в конце IV века в благочестивой христианской семье. С молодых лет он отличался воздержанием, принимал пищу в малом количестве и не каждый день, плоть свою усмирял бдением и непрестанными молитвами. За такие подвиги Господь даровал святому Дию бесстрастие и дар чудотворений.

Господь, в видении, повелел святому Дию идти в Константинополь и там служить Ему и людям. Святой Дий поселился за городом в уединенном месте, где люди боялись жить. Преподобный Дий мужественно боролся со злобными духами, пытавшимися изгнать его с того места. Он побеждал их молитвой и твердой надеждой на помощь Божию. Усердно помолившись, святой воткнул свой жезл в землю, прося Господа дать жизнь сухому посоху, если Ему угодно видеть Дия пребывающим на том месте. Господь услышал молитву Своего угодника: посох дал корни, начал расти и со временем превратился в огромный дуб, который долго стоял и после кончины святого Дия.

Окрестные жители стали приходить к праведнику за советом, наставлением, просили исцеления от душевных и телесных болезней. Святой Дий молитвой врачевал недуги, а пожертвованное ему раздавал нищим, странникам и больным.

Молва о святом Дии дошла до императора Феодосия Младшего. Он пришел к святому Дию за благословением вместе с Патриархом Константинопольским Аттиком (406—425). Император пожелал, чтобы на месте подвигов святого Дия был устроен монастырь, и дал средства на его постройку. Патриарх посвятил преподобного в священный сан и поставил его игуменом. Вскоре к святому Дию собралась многочисленная иноческая братия. Обители понадобился колодец. Его рыли долго и безуспешно. По молитве преподобного Господь извел источник чистой воды, которая вскоре наполнила весь колодец. Однажды святой, помолившись, воскресил утопленника. Много иных чудес совершал Господь через Своего угодника.

В глубокой старости преподобный Дий тяжело заболел. Он простился с братией, причастился Святых Таин и лежал на одре, как мертвый. В монастырь прибыли для совершения погребения Святейший Патриарх Аттик (память в Субботу сырную) и находившийся в Константинополе Антиохийский патриарх Александр. Святой старец неожиданно поднялся со смертного одра и сказал: «Господь дал мне еще пятнадцать лет жизни». Велика была радость братии.

Святой Дий действительно прожил еще 15 лет, помогая всем советом, наставлением, исцеляя больных, заботясь о нищих и странниках. Незадолго до кончины в алтаре церкви ему явился светлый муж в священнической одежде и предупредил о наступающем дне смерти. Возблагодарив Господа за извещение, святой Дий тихо скончался и похоронен был в своем монастыре (около 430 года.)

Обретение мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца. В начале прошлого века на свещнице Русской Православной Церкви возгорелась новая яркая свеча. Господь благоволил послать земле нашей великого молитвенника, подвижника и чудотворца.

В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, через 70 лет после его кончины. (Житие святого помещено 2 января, в день его преставления). 19 июля, в день рождения сзятого, с великим торжеством были открыты его мощи и помещены в приготовленную раку. Долгожданное событие сопровождалось многими чудесными исцелениями больных, в большом количестве прибывших в Сэров. Почитаемый очень широко еще при жизни, преподобный Серафим становится одним из самых любимых святых православного русского народа, так же как и Преподобный Сергий Радонежский.

Духовный путь преподобного Серафима отмечен большой скромностью, присущей русским святым. С детства избранный Богом, Саровский подвижник без колебаний и сомнений восходит от силы в силу в своем стремлении к духовному совершенству. Восемь лет послушнических трудов и восемь лет храмового служения в сане иеродиакона и иеромонаха, пустынножительство и столпничество, затвор и безмолвие сменяют друг друга и венчаются старчеством. Подвиги, далеко превосходящие естественные человеческие возможности (например, молитва на камне в течение тысячи дней и ночей), гармонично и просто входят в жизнь святого.

Тайна живого молитвенного общения определяет духовное наследие преподобного Серафима, но он оставил Церкви еще одно богатство — краткие, но прекрасные наставления, записанные отчасти им самим, а отчасти слышавшими их. Незадолго до прославления святого была найдена и в 1903 году напечатана «Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни», состоявшаяся в конце ноября 1831 г., за год с небольшим до его преставления. Беседа эта явилась самым драгоценным вкладом подвижника в сокровищницу русского святоотеческого учения. Кроме учения о сущности христианской жизни, в ней содержится новое изъяснение многих важнейших мест Священного Писания.

«Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, — учил Преподобный, — сколько ни хороши сами по себе, однако не з делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее. Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго Божия». Однажды, находясь в Духе Божием, преподобный видел всю Русскую землю, и была она наполнена и как бы покрыта фимиамом молитв верующих, молящихся ко Господу.

В описаниях жизни и подвигов святого Серафима приводится много свидетельств благодатного дара прозрения, которым он пользовался для возбуждения в людях раскаяния во грехах и нравственного исправления.

«Господь открыл мне, — сказал он, — что будет время, когда архиереи Земли Русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения Православия во всей его чистоте, и за то гнев Божий поразит их. Три дня стоял я, просил Господа помиловать их и

просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царствия Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут учить учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут стоять далеко от Меня».

Являя благодатные дары и силу Божию людям, преподобный Серафим назидал приходивших к нему, как идти узким путем спасения. Он заповедал своим духовным детям послушание и сам до конца жизни был верен ему. Проведя всю жизнь в подвигах, непосильных для обычных людей, он советовал идти святоотеческим «царским (средним) путем» и не брать на себя чрезмерно трудных деяний: «выше меры подвигов принимать не должно; а стараться, чтобы друг — плоть наша — был верен и способен к творению добродетелей».

Самым главным подвигом и средством к стяжанию Святого Духа Преподобный считал молитву. «Всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святаго, но... молитва более всего приносит Духа Божия, и ее удобнее всего всякому исправлять».

Преподобный Серафим советовал во время Богослужения стоять в храме то с закрытыми глазами, то обращать свой взор на образ или горящую свечу и, высказывая эту мысль, предлагал прекрасное сравнение жизни человеческой с восковой свечой.

Если святому старцу жаловались на невозможность исполнять молитвенное правило, то он советовал молиться постоянно: и во время труда, и шествуя куда-либо, и даже в постели. А если кто располагает временем, говорил Преподобный, пусть присоединяет и другие душеполезные молитвословия и чтения канонов, акафистов, псалмов, Евангелия и Апостола. Советовал святой изучать порядок Богослужения и держать его в памяти.

Преподобный Серафим считал необязательным длинные молитвенные правила и своей Дивеевской общине дал правило легкое. Божия Матерь запретила о. Серафиму обязывать послушниц чтению долгих акафистов, чтобы этим не наложить лишней тяжести на немощных. Но при этом святой строго напоминал, что молитва не должна быть формальной: «Те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутренней, не монахи, а черные головешки!» Знаменитым стало Серафимово правило для тех мирян, которые в силу жизненных обстоятельств не могут читать обычные утренние и вечерние молитвы: утром, перед обедом и вечером трижды читать «Отче наш», трижды — «Богородице Дево, радуйся», единожды «Верую»; занимаясь необходимыми делами, с утра до обеда творить молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного» или просто «Господи, помилуй», а от обеда до вечера — «Пресвятая Богородице, спаси мя грешного» или «Господи, Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя грешного».

«В молитвах внимай себе, — советовал подвижник, — т. е. ум собери и соедини с душею. Сначала день, два и больше твори

молитву сию одним умом, раздельно, внимая каждому особо слову. Потом, когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей и соединит в тебе оную в един дух: тогда потечет в тебе молитва оная беспрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя...» Преподобный говорил, что, исполняя это правило со смирением, можно достигнуть христианского совершенства и в мирской жизни.

«Душу снабдевать надобно Словом Божиим. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От сего бывает просвещение в разуме, который изменяется изменением Божественным», — наставлял святой подвижник Саровский, сам постоянно прочитывавший весь Новый Завет в течение недели.

Каждое воскресенье и каждый праздник неопустительно приобщаясь Святых Таин, преподобный Серафим на вопрос, как часто следует приступать к Причащению, ответил: «Чем чаще, тем лучше». Священнику Дивеевской общины Василию Садовскому он говорил: «Благодать, даруемая нам Приобщением, так велика, что как бы ни недостоин и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном токмо сознании всегреховности своей приступал ко Господу, искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, и будет очищаться благодатию Христовою, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется».

«Верую, что по великой благости Божией ознаменуется благодать и на роде причащающегося...» Святой, однако, не всем давал одинаковые наставления относительно частого причащения. Многим он советовал говеть во все четыре поста и во все двунадесятые праздники. Необходимо помнить его предупреждение о возможности приобщения в осуждение: «Бывает иногда так: здесь на земле и приобщаются; а у Господа остаются неприобщенными!»

«Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», — говорил святой Серафим. Он сам светился радостию духовной, и этой тихой, мирной радостью он с избытком наполнял сердца окружавших, приветствуя их словами: «Радость моя! Христос воскресе!» Всякое жизненное бремя становилось легким вблизи подвижника, и множество скорбящих и ищущих Бога людей постоянно толпилось около его келлии и пустыньки, желая приобщиться благодати, изливающейся от угодника Божия. На глазах всех подтверждалась истина, высказанная самим святым в великом ангельском призыве: «Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи». Эта заповедь о стяжании мира возводит к учению о стяжании Святого Духа, но и сама по себе является важнейшей ступенью на пути духовного возрастания. Преподобный Серафим, опытно прошедший всю древнюю православную науку аскетического подвига, провидел, каким будет духовное делание грядущих поколений, и учил искать мир душевный и никого не осуждать: «Кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею черпает ду-

ховные дары». «Для сохранения мира душевного... всячески должно избегать осуждения других... Чтобы избавиться от осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать посторонних мыслей и быть ко всему мертву».

Преподобный Серафим по праву может быть назван учеником Божией Матери. Пресвятая Богородица трижды исцеляла его от смертельных болезней, многократно являлась ему, наставляла и укрепляла его. Еще в начале своего пути он услышал, как Божия Матерь, указывая на него, лежавшего на одре болезни, сказала апостолу Иоанну Богослову: «Сей от рода нашего».

По выходе из затвора преподобный много сил отдал устроению девичьей монашеской общины в Дивееве и сам говорил, что ни одного указания не давал от себя, делал всё по воле Царицы Небесной.

Преподобный Серафим стоит в начале поразительного взлета русской православной духовности. С великой силой звучит его напоминание: «Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему; вот престол, на котором Он любит восседать и являться в полноте Своей пренебесной Славы. «Сыне, даждь Ми сердце твое, — говорит Он, — а все прочее Я Сам приложу тебе», — ибо в сердце человеческом Царство Божие вмещаться может».

Святой благоверный князь Роман Олегович Рязанский был из рода князей, которые во время татарского ига прославились как защитники христианской веры и Отечества. Оба его деда умерли за Отчизну в битве с Батыем. Воспитанный в любви к святой вере (князь жил в слезах и молитвах) и своей Родине, князь всеми силами заботился о разоренных и угнетенных подданных, защищал их от насилий и грабежей ханских баскаков (сборщиков податей). Баскаки возненавидели святого и оклеветали его перед татарским ханом Менгу-Тимуром. Роман Олегович был вызван в Орду, где хаи Менгу-Тимур объявил, что он должен выбрать одно из двух: или мученическую смерть или татарскую веру. Благоверный князь отвечал, что христианин не может изменить истинную веру на ложную. За свою твердость в исповедании веры он был подвергнут жестоким истязаниям: ему отрезали язык, выкололи глаза, обрезали уши и губы, отсекли руки и ноги, содрали с головы кожу и, отрубив голову, насадили ее на копье. Это произошло в 1270 году.

Почитание князя-мученика началось сразу же по его смерти. Летопись говорит о святом: «Купи себе страстию Царствие Небесное и венец прият от руки Господней со сродником своим великим князем Черниговским Михаилом Всеволодовичем, пострадавши по Христе за Православную христианскую веру».

С 1854 года совершается в Рязани крестный ход и молебен в день памяти святого Романа. В 1861 году в Рязани освящен храм в честь благоверного князя Романа.

Преподобный Паисий Печерский был иноком Киево-Печерского монастыря. Из общего канона Киево-печерским преподобным, почивающим в Дальних пещерах, известно, что он был связан единомыслием и братской любовью с преподобным Меркурием (сведения о нем 24 ноября). Оба святых были неразлучны, жили в одной келлии, а после смерти были положены в один гроб. В настоящее время их мощи почивают в отдельных раках.

Блаженный Стефан был сыном Лазаря, князя Сербского (память 15 июня). В тяжелое время турецкого ига святой Стефан стал великим благодетелем порабощенных единоплеменников. Он строил города, созидал храмы и тратил свою казну на помощь нуждающимся. Многих властителей превзошел святой Стефан мудростью, милосердием и верой. Умер он мирно в 1427 году.

Святая Милица, мать блаженного Стефана. Основала женский монастырь Любостинь, в котором постриглась с именем Евгения. Скончалась в этом монастыре схимницей 11 ноября 1405 года.

20

Пророка Илии (IX в. до Р. Х.). Праведного Аарона первосвященника (XVI в. до Р. Х.).

Преподобных Авраамия Галичского, Чухломского († 1375); Леонтия Стромынского (XIV); Саввы Стромынского († 1392); Кассиана игумена. Преподобномученика Афанасия Брестского (обретение и перенесение мощей 1649).

Икон Божией Матери: Галичской-Чухломской «Умиление» (1350), Абалацкой «Знамение» (1637).

Святой пророк Илия — один из величайших пророков и первый девственник Ветхого Завета — родился в Фесвии Галаадской в колене Левиином за 900 лет до Воплощения Бога Слова.

Святитель Епифаний Кипрский сообщает о рождении пророка Илии такое предание: «Когда родился Илия, отец его Совах видел в видении, что благообразные мужи приветствовали его, пеленали огнем и питали пламенем огненным». Данное младенцу имя Илия (крепость Господня) определило всю его жизнь. С малых лет он посвятил себя Единому Богу, поселился в пустыне и проводил жизнь в строгом посте, Богомыслии и молитве. Призванный к пророческому служению при израильском царе Ахаве, пророк стал пламенным ревнителем истинной веры и благочестия. В то время израильский народ отпал от веры своих отцов, оставил Единого Бога и поклонялся языческим идолам, почитание которых ввел нечестивый царь Иеровоам. Особо поддерживала идолослужение Жена царя Ахава, язычница Иезавель. Поклонение идолу Ваалу

привело израильтян к полному нравственному разложению. Видя гибель своего народа, пророк Илия стал обличать царя Ахава в нечестии, убеждая его покаяться и обратиться к Истинному Богу. Царь не послушал его. Тогда пророк Илия объявил ему, что. в наказание три года не будет ни дождя, ни росы на земле и засуха прекратится только по его молитве. И действительно, по молитве пророка небо заключилось, наступила засуха и голод по всей земле. Народ страдал от нестерпимого зноя и голода. Господь по Своему милосердию, видя страдания людей, готов был пощадить всех и послать дождь на землю, но не хотел нарушить слова пророка Илии, горевшего желанием обратить сердца израильтян к покаянию и возвратить их к истинному Богопочитанию. Сохраняя пророка Илию от рук Иезавели, Господь во время бедствия послал его в сокровенное место у потока Хораф. Хищным воронам Господь повелел приносить пищу пророку, внушая ему тем самым жалость к страждущему народу. Когда поток Хораф высох, Господь послал пророка Илию в Сарепту Сидонскую к бедной вдове, которая страдала вместе с детьми в ожидании голодной смерти. По просьбе пророка она приготовила ему опреснок из последней горсти муки и остатка масла. Тогда по молитве пророка Илии мука и масло с тех пор не истощались в доме вдовы на протяжении всего голода. Силою своей молитвы великий пророк сотворил другое чудо — воскресил умершего сына этой вдовы. По прошествии трех лет засухи Милосердый Господь послал пророка к царю Ахаву для прекращения бедствия. Пророк Илия велел собрать на гору Кармил весь Израиль и жрецов Ваала. Когда народ собрался, пророк Илия предложил соорудить два жертвенника: один — от жрецов Ваала, другой — от пророка Илии для служения Истинному Богу. «На который из них спадет огонь с неба, тот будет указанием, чей Бог истинен, — сказал пророк Илия, — и все должны будут поклониться Ему, а не признающие Его будут преданы смерти». Первыми приступили к жертвоприношению пророки Ваала: они взывали к идолу с утра до вечера, но напрасно — небо молчало. К вечеру святой пророк Илия воздвиг свой жертвенник из 12-ти камней, по числу колен Израилевых, возложил жертву на дрова, приказал выкопать вокруг жертвенника ров и повелел поливать жертву и дрова водой. Когда ров наполнился водой, пламенный пророк обратился к Богу с горячей молитвой и прошением, чтобы Господь ниспослал с неба огонь для вразумления заблуждающихся и ожесточившихся израильских людей и обратил сердца их к Себе. По молитве пророка с неба сошел огонь и попалил жертву, дрова, камни и даже воду. Народ пал на землю, взывая: «Воистину Господь есть Бог Един и нет другого Бога, кроме Него!». Тогда пророк Илия умертвил всех жрецов Бааловых и стал молиться о ниспослании дождя. По его молитве небо отверзлось и выпал обильный дождь, напоивший жаждущую землю.

Царь Ахав осознал свое заблуждение и оплакал грехи, но жена его Иезавель грозила убить пророка Божия. Пророк Илия бежал

в царство Иудейское и, скорбя о бессилии искоренить идолопоклонство, просил у Бога себе смерти. Ему предстал Ангел Господень, укрепил его пищей и повелел идти в дальний путь. Сорок дней и ночей шел пророк Илия и, дойдя до горы Хорив, поселился в пещере. Здесь после грозной бури, землетрясения и пламени Господь явился «в тихом ветре» (3 Цар. 19, 12) и открыл скорбевшему пророку, что Он сохранил семь тысяч верных рабов, не поклонившихся Ваалу. Господь повелел пророку Илии помазать (посвятить) на пророческое служение Елисея. За свою пламенную ревность о Славе Божией пророк Илия был взят на Небо живым в огненной колеснице. Пророк Елисей стал свидетелем восхождения пророка Илии на небо в огненной колеснице и получил вместе с его упавшей милотию (плащом) дар пророческого духа вдвое больший, чем имел пророк Илия.

По преданию Святой Церкви, пророк Илия будет Предтечею Страшного Второго Пришествия Христа на землю и во время проповеди примет телесную смерть.

Жизнь святого пророка Илии описана в Ветхозаветных книгах (3 Цар.; 4 Цар.; Сир. 48, 1—15; 1 Мак. 2, 58). Во время Преображения Господня пророк Илия беседовал со Спасителем на горе Фавор (Мф. 17, 3; Мк. 9, 4; Лк. 9, 30).

Со дня огненного вознесения на Небо пророка Илии его почитание в Церкви Христовой никогда не прерывалось. Русская Православная Церковь свято чтит пророка Илию. Первая церковь, построенная в Киеве при князе Игоре, была во имя пророка Илии. После Крещения святая равноапостольная княгиня Ольга (память 11 июля) построила храм пророка Илии у себя на родине, в селе Выбуты.

Иконописная традиция изображает пророка Илию возносящимся на колеснице с огненными колесами, которая окружена со всех сторон пламенем и запряжена четырьмя крылатыми конями.

Святой праведный Аарон первосвященник. О нем повествуется в Библии, в книге «Исход».

Преподобный Авраамий Галичский, Чухломской, жил и подвизался в XIV веке в обители Преподобного Сергия Радонежского. После долгих лет искуса он был удостоен священного сана. Стремясь к совершенному безмолвию, он испросил благословение Преподобного Сергия и удалился в 1350 году в Галичскую страну, населенную чудскими племенами. Поселившись в пустынном месте, преподобный Авраамий по откровению перешел на гору, где обрел сиявшую неизреченным светом икону Божией Матери. О явлении святой иконы стало известно Галичскому князю Димитрию, который и просил преподобного принести ее в город. Преподобный Авраамий пришел с иконой в Галич, где был встречен князем и сонмом духовенства. От иконы Божией Матери совершились многочисленные исцеления. Князь Димитрий дал Преподобному сред-

ства на сооружение храма и монастыря близ Чухломского озера, на месте явления иконы Пресвятой Богородицы. Храм был построен и освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы. Новоустроенная обитель преподобного Авраамия стала источником духовного просвещения местного чудского населения. Когда обитель укрепилась, он поставил вместо себя настоятелем своего ученика Порфирия, а сам удалился за 30 верст в поисках уединенного места, но и там его нашли ученики. Так возникла еще одна обитель с храмом в честь Положения Ризы Божией Матери, названная «великой пустыней Авраамлею». Преподобный Авраамий дважды удалялся в глухие места, после того как к нему вновь собирались безмолвники. Так были основаны еще два монастыря — один в честь Собора Пресвятой Богородицы, настоятелем которого преподобный Авраамий поставил игумена Пафнутия, и другой — в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В Покровском монастыре преподобный Авраамий окончил свою земную жизнь. Он преставился в 1375 году, передав за год до своей блаженной кончины настоятельство своему ученику Иннокентию. Преподобный Авраамий явился просветителем Галичской страны, основав в ней четыре монастыря, посвященные Божией Матери, явившей ему Свою икону в начале его молитвенных подвигов.

Преподобный Леонтий Стромынский был первым игуменом Успенского Стромынского монастыря, основанного преподобным Сергием Радонежским по просьбе великого князя Димитрия Донского (1363—1389) в честь победы над татарами в 50 верстах от Москвы, по дороге в Юрьев. Игуменом в этом монастыре Преподобный Сергий поставил своего ученика, преподобного Леонтия. Преподобный Леонтий преставился в конце XIV века.

Преподобный Савва Стромынский, ученик преподобного Сергия Радонежского, вместе с преподобным Леонтием основал Стромынский монастырь. С 1381 по 1392 гг. был игуменом основанной обители. Преподобный Савва преставился в 1392 году и погребен в деревянной часовне Стромынского монастыря.

Святой преподобномученик Афанасий Брестский (обретение и перенесение мощей 1649).

Мученическая кончина святого страстотерпца Афанасия, игумена Брестского, последовала 5 сентября 1648 года (сведения о жизни и подвиге помещены в этот день). В течение восьми месяцев тело страдальца за Православие лежало в земле без церковного отпевания. 1 мая 1649 года один мальчик указал братии Брестского Симеоновского монастыря место погребения игумена. Земля, в которой был погребен мученик, оказалась временно принадлежавшей иезуитам, поэтому пришлось действовать тайно. Ночью иноки выкопали нетленное тело игумена и тотчас перенесли на другое место, а утром — в свой монастырь, где спустя несколько

дней, 8 мая, с честью погребли у правого клироса в главном храме монастыря в честь преподобного Симеона Столпника.

Земная жизнь преподобномученика Афанасия прекратилась, но память о нем всегда оставалась живой и священной среди православного населения западнорусского края. Глубоко чтилось здесь верующими его святое имя, а нетленные мощи святого преподобномученика, положенные в медную раку, были прославлены благодатным даром чудотворений и привлекали громадное количество верующих.

8 ноября 1815 года во время пожара, происшедшего в Брестском Симеоновском монастыре, сгорела деревянная монастырская церковь, а медная рака, в которой хранились мощи преподобномученика, расплавилась в пламени пожара. На следующий день после пожара уцелевшие частицы мощей были найдены священником Самуилом Лисовским и благочестивыми жителями города Бреста и положены под алтарем монастырской трапезной церкви. В 1823 году святые мощи, по благословению архиепископа Минского Анатолия, настоятель обители переложил в деревянный ковчег и поставил в церкви для поклонения.

Богу угодно было даровать чудотворную силу и этим сохранившимся частицам мощей преподобномученика Афанасия.

В высоких вдохновенных чертах воскресает перед нами этот священный образ великого поборника Православия, не пощадившего ради веры и ближних своей жизни. Глубоко религиозный, беззаветно преданный вере своих отцов, он возмущается духом и выражает словом и делом свой священный гнев против притеснения православных христиан надменными латино-униатами. С твердой верою в свое призвание Богом он выступает на борьбу за своих угнетенных собратьев. «Я не пророк, а только слуга Бога Творца моего, посланный согласно с временем, чтобы говорить каждому правду... Он для того послал меня, чтобы я наперед возвестил об истреблении проклятой унии». Такими были слова твердого, непреклонного и вдохновенного борца за Православие, глубоко веровавшего в победную силу истинного исповедания.

Всецелое утверждение Православия и окончательное, полное уничтожение унии — вот в чем видел святой Афанасий свою единственную цель, за осуществление которой он отдал свою святую жизнь. Кроме этой цели, для него не существовало иной, ибо он уже не жил своею личною жизнью. Покоряясь воле Божией, он не задумывался над опасностями, не взирал на препятствия, чтобы исполнить свой святой долг. Смелые, одухотворенные речи и письменные ходатайства, публичные жалобы на собраниях и добровольное юродство во Христе — все эти средства испытывались преподобномучеником Афанасием для достижения и торжества заветной цели — утверждения Православия в исконно русской земле. Однако, отвергая унию, он проникался глубоким чувством братского сострадания и любви к тем, кто стал жертвой униатского влияния. Праведность и искренность в отношении к ближним от-

личали святого Афанасия на протяжении всего подвига. По существу в одиночестве, окруженный явными и скрытыми врагами, святой подвижник оставался незыблемым защитником и столпом Православия, укрепляемый только светлой верой в его торжество и истинность. Не страшила его мученическая смерть, потому что он провидел исполнение своего пророческого предсказания: «Уния исчезнет, а Православие зацветет».

Икона Божией Матери Галичская-Чухломская «Умиление» явилась в 1350 году преподобному Авраамию Галичскому, пришедшему для подвигов на Север по благословению Преподобного Сергия Радонежского. На пустынном берегу Галичского озера около большой горы, покрытой дремучим лесом, он обратился с молитвой к Божией Матери, испрашивая благословение на подвиг. После молитвы Преподобный присел отдохнуть и вдруг увидел на соседней горе яркий свет и услышал голос: «Авраамий, взойди на гору, где стоит икона Моей Матери». Преподобный поднялся на гору, где сиял свет, и действительно обнаружил на дереве икону Божией Матери с Предвечным Младенцем. С умилением и благодарением Господу принял святой подвижник явленный образ и, укрепляемый молитвами Пресвятой Богородицы, построил на благословенном месте часовню, в которую перенес икону. Через некоторое время Галичский князь Димитрий Феодорович, узнав о пришествии старца, обратился к нему с просьбой принести икону. Преподобный Авраамий переплыл на ладье Галичское озеро и, сопровождаемый духовенством и множеством народа, перенес чудотворный образ в соборный храм города Галича. В этот день от иконы исцелились многочисленные болящие. Когда преподобный Авраамий рассказал о явлении иконы, князь пожертвовал деньги на строительство монастыря. Вскоре была выстроена церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, вокруг которой возник монастырь. Впоследствии преподобный Авраамий основал еще несколько монастырей, последним из основанных был Чухломский, неподалеку от города Чухломы. По названию этой обители подвижника стали именовать Чухломским, а чудотворной иконе усвоено название Галичская-Чухломская. Празднование этой иконе совершается также 28 мая и 15 августа.

Икона Божией Матери «Знамение» Абалацкая. Сведения об этой иконе помещены 27 ноября.

21

Пророка Иезекииля (VI в. до Р. Х.). Преподобного Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его († ок. 590).

Преподобных Онуфрия молчаливого и Онисима затворника, Печерских, в Ближних пещерах **(XII—XIII).** Мучеников Евгения; Трех мучеников Мелитинских; Феодора и Георгия; Ревката.

Святой пророк Иезекииль жил в VI веке до Рождества Христова. Родился в городе Сарире, происходил из колена Левиина, был священником и сыном священника Вузия. Во второе нашествие на Иерусалим вавилонского царя Навуходоносора, в 25-летнем возрасте Иезекииль был отведен в Вавилон вместе с царем Иехонией II и многими другими иудеями.

В плену пророк Иезекииль жил при реке Ховар. Там, на 30-м году жизни, в видении ему было открыто будущее еврейского народа и всего человечества. Пророк увидел сияющее облако, в середине которого был пламень, а в нем — таинственное подобие движимой духом колесницы и четырех крылатых животных, имевших каждое четыре лица: человека, льва, тельца и орла. Перед их лицами находились колеса, усеянные очами. Над колесницей возвышался как бы кристальный свод, а над сводом — подобие престола как бы из сверкающего сапфира. На этом престоле сияющее «подобие Человека», а вокруг Него радуга (Иез. 1, 4—28).

По толкованию отцов Церкви, пресветлое «подобие Человека», сидящего на сапфировом престоле, было прообразом воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы Марии, явившейся Престолом Божиим; четыре животных прообразовывали четырех евангелистов, колеса со множеством очей — части света со всеми народами земли. При этом видении святой пророк от страха упал на землю, но глас Божий повелел ему встать и затем объявил, что Господь посылает его на проповедь к народу израильскому. С этого времени началось пророческое служение Иезекииля. Пророк Иезекииль возвестил народу израильскому, находившемуся в плену вавилонском, о предстоявших испытаниях в наказание за заблуждения в вере и отступничество от Истинного Бога. Пророк возвещал также и наступление лучших времен для своих пленных соотечественников, предсказывал возвращение их из вавилонского плена и восстановление Иерусалимского храма.

Особенно важны два знаменательных видения пророка — о храме Господнем, исполненном славы, и о сухих костях на поле, которым Дух Божий дал новую жизнь. Видение о храме было таинственным прообразом освобождения рода человеческого от работы вражией и устроения Церкви Христовой через искупительный подвиг Сына Божия, воплотившегося от Пресвятой Девы Марии, именуемой пророком «вратами затворенными», которыми прошел только Один Господь Бог (Иез. 44, 2). Видение о сухих костях на поле — прообраз всеобщего воскресения мертвых и новой вечной жизни искупленных Крестной смертью Господа Иисуса Христа (Иез. 37, 1—14).

Святой пророк Иезекииль имел от Господа дар чудотворения. Он, как и пророк Моисей, молитвой к Богу разделил воды реки

Ховара, и евреи перешли на другой берег, избежав преследования халдеев. Во время голода пророк испросил у Бога умножения пищи для голодавших.

За обличение в идолопоклонстве одного еврейского князя. святого Иезекииля предали казни: привязанный к диким коням, он был разорван на части. Благочестивые евреи собрали растерзанное тело пророка и похоронили его на поле Маур, в усыпальнице Сима и Арфаксада, прародителей Авраама, недалеко от Багдада. Пророчества Иезекииля записаны в книге, названной его именем и включенной в Библию.

Святитель Димитрий Ростовский обращал внимание верующих на следующие слова в книге пророка Иезекииля: если праведник, надеясь на свою праведность, дерзнет грешить и в грехе умрет — будет отвечать за грех и подлежит осуждению; а грешник, если покается, и умрет в покаянии — его прежние грехи не воспомянутся перед Богом (Иез. 3, 20; 18, 21—24).

Преподобные Симеон, Христа ради юродивый, и спостник его Иоанн были сирийцами, жили в VI в. в городе Едессе. С детства их связывала тесная дружба. Старший из них, Симеон, был холост и жил с престарелой матерью. Иоанн же, только что вступив в брак, жил с отцом (мать его умерла) и с молодой супругой. Оба друга принадлежали к богатым семьям. Когда Симеону исполнилось 30 лет, а Иоанну 24, они совершили путешествие в Иерусалим на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. На обратном пути друзья беседовали о путях спасения души. Сойдя с коней, они отправили слуг с конями вперед, а сами пошли пешком. Дойдя до Иордана, они увидели на берегу реки монастыри, расположенные на границе пустыни. У обоих вспыхнуло неудержимое желание оставить мир и провести остальную жизнь в иноческих подвигах. Они свернули с дороги, по которой шли их слуги в Сирию, и, усердно помолившись Богу, направились в противоположную сторону — к монастырям. Они просили Господа указать, какой монастырь им избрать и решили пойти в ту обитель, ворота которой будут открыты. В это время Господь известил во сне игумена обители Никона открыть монастырские ворота и впустить в обитель овец Христовых. В великой радости друзья подошли к открытым воротам монастыря, были ласково приняты игуменом и остались в обители. В скором времени они приняли постриг. Пробыв некоторое время в обители, Симеон возгорелся желанием усилить свой подвиг, уйти в глубь пустыни и там подвизаться в полном уединении. Иоанн не захотел отстать от своего друга и решил разделить с ним труды пустынножительства. Игумену Никону Господь открыл намерение друзей, и в ту ночь, когда иноки Симеон и Иоанн хотели покинуть обитель, он сам открыл им ворота, помолился с ними, дал свое благословение и отпустил в пустыню. Начав пустынническую жизнь, духовные братья вначале претерпели сильную брань от диавола, внушавшего им печаль об

оставленных родных, устрашавшего подвижников, наводившего на них расслабление, уныние и леность. Братья Симеон и Иоанн, твердо помня о данных ими при пострижении обетах, уповая на молитвы своего старца, игумена Никона, продолжали неуклонно следовать по избранному пути, проводили время в непрестанных молитвах в строгом посте, поддерживая друг друга в борьбе против искушений. Через некоторое время, с помощью Божией, искушения прекратились. Иноки получили от Бога извещение, что мать Симеона и супруга Иоанна скончались и Господь удостоил их райского блаженства. После этого Симеон и Иоанн прожили в пустыне 29 лет, достигли полного бесстрастия и высокой степени духовности. Преподобный Симеон, по внушению Божию, помыслил о том, что им следует теперь послужить людям, а для этого необходимо оставить пустынное уединение и идти в мир. Но святой Иоанн, считая, что не достиг еще такой степени бесстрастия, как его сподвижник, решил не оставлять пустыни. Братья расстались со слезами. И Симеон направился в Иерусалим, там поклонился Гробу Господню и всем святыням. По своему великому смирению святой подвижник усердно молился Господу сподобить его послужить ближним таким образом, чтобы они не прославляли его. Святой Симеон избрал для себя трудный подвиг юродства Христа ради. Придя в город Емессу, он остался в нем и вел себя, как безумный, совершая странные поступки, за что подвергался насмешкам, брани и побоям, и между тем совершал много добрых дел. Он изгонял бесов, исцелял болезни, избавлял от скоропостижной смерти, неверующих приводил к вере, а грешников — к покаянию. Все эти добрые дела он совершал под видом юродства, и никакой похвалы или благодарности от людей не получал. Но высоко чтил своего духовного брата преподобный Иоанн: когда в пустыне его навещал кто-либо из жителей города Емессы, прося совета и молитв, он неизменно направлял их к «юродивому Симеону», который мог лучше преподать совет духовный. За три дня до своей смерти святой Симеон перестал появляться на улицах, затворился в своей хижине, в которой, кроме вязанки хвороста, ничего не было. Пробыв в непрестанной молитве три дня, святой Симеон преставился ко Господу. Некоторые из городских нищих, друживших с ним, не встречая юродивого, пришли к его хижине и там нашли его мертвым. Взяв тело усопшего, они отнесли его без обычного Церковного пения на место, где погребали бездомных и странников. Когда несли тело святого Симеона, некоторые из жителей слышали дивное церковное пение, не понимая откуда оно исходит. Вслед за святым Симеоном в пустыне мирно отошел к Господу преподобный Иоанн. Незадолго до кончины святому Симеону было Дано увидеть венец над головой своего духовного брата с надписью: «За пустынническое терпение».

Преподобный Онуфрий молчаливый, Печерский, подвизался в ближних Антониевых пещерах в XII веке. Вторично память совер-

шается 28 сентября в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских Ближних пещер.

Преподобный Онисим Печерский (XII—XIII), подвизаясь в Киево-Печерской лавре, затворился в Ближних пещерах (преподобного Антония). Святые мощи преподобного погребены на месте его подвигов.

22

Мироносицы равноапостольной Марии Магдалины (I). Перенесение мощей священномученика Фоки (403—404). Преподобномученицы Маркеллы († ок. 300). Мученика Агапия. Святого Зины. Преподобного Корнилия Переяславского (1693). Блаженного Киприана Суздальского, Христа ради юродивого († 1622).

Святая равноапостольная мироносица Мария Магдалина. На берегу Геннисаретского озера, между городами Капернаумом и Тивериадой, располагался небольшой город Магдала, остатки которого уцелели до наших дней. Теперь на его месте стоит лишь небольшой поселок Меджделъ.

В Магдале когда-то родилась и выросла женщина, имя которой навеки вошло в евангельскую историю. Евангелие ничего не повествует нам о юных годах Марии, но Предание сообщает, что Мария из Магдалы была молода, красива и вела грешную жизнь. В Евангелии говорится, что Господь изгнал из Марии семь бесов. С момента исцеления Мария начала новую жизнь. Она стала верной ученицей Спасителя.

Евангелие повествует, что Мария Магдалина следовала за Господом, когда Он с апостолами проходил по городам и селениям Иудеи и Галилеи с проповедью Царствия Божия. Вместе с благочестивыми женщинами — Иоанной, женой Хузы (домоправителя Иродова), Сусанной и другими она служила Ему от имений своих (Лк. 8, 1—3) и, несомненно, разделяла с апостолами благовестнические труды, в особенности среди женщин. Очевидно, ее вместе с другими женщинами имеет в виду евангелист Лука, рассказывая, что в момент шествия Христа на Голгофу, когда после бичевания Он нес на Себе тяжелый Крест, изнемогая под его тяжестью, женщины шли за Ним, плача и рыдая, а Он утешал их. Евангелие повествует, что Мария Магдалина находилась и на Голгофе в момент распятия Господа. Когда все ученики Спасителя разбежались, она бесстрашно оставалась у Креста вместе с Богородицей и апостолом Иоанном.

Евангелисты перечисляют среди стоявших у Креста еще и мать апостола Иакова Меньшего, и Саломию, и других женщин, следовавших за Господом от самой Галилеи, но все называют первой Марию Магдалину, а апостол Иоанн, кроме Богоматери, упомина-

ет только ее и Марию Клеопову. Это говорит о том, насколько выделялась она из среды всех женщин, окружавших Спасителя.

Она была верна Ему не только в дни Его славы, но и в момент Его крайнего уничижения и поругания. Она, как повествует евангелист Матфей, присутствовала и при погребении Господа. На ее глазах Иосиф с Никодимом внесли в гробницу Его бездыханное тело. На ее же глазах они завалили большим камнем вход в пещеру, куда зашло Солнце жизни...

Верная закону, в котором была воспитана, Мария вместе с другими женщинами пребыла весь последующий день в покое, ибо велик был день той субботы, совпадавший в тот год с праздником пасхи. Но все же пред наступлением дня покоя женщины успели запасти ароматы, чтобы в первый день недели прийти на рассвете к могиле Господа и Учителя и по обычаю иудеев помазать Его тело погребальными ароматами.

Надо полагать, что, сговорившись идти в первый день недели ко Гробу рано утром, святые женщины, разойдясь в пятницу вечером по своим домам, не имели возможности встретиться друг с другом в день субботний, и как только забрезжил свет следующего дня, пошли к гробнице не совместно, а каждая из своего дома.

Евангелист Матфей пишет, что женщины пришли ко гробу на рассвете или, как выражается евангелист Марк, весьма рано, при восходе солнца; евангелист Иоанн, как бы дополняя их, говорит, что Мария пришла ко гробу настолько рано, что еще было темно. Видимо, она с нетерпением ждала окончания ночи, но, не дождавшись рассвета, когда еще кругом царила тьма, побежала туда, где лежало тело Господа.

Итак, Мария пришла ко гробу одна. Увидев камень отваленным от пещеры, она в страхе поспешила туда, где жили самые близкие апостолы Христа — Петр и Иоанн. Услышав странную весть о том, что Господа унесли из гроба, оба Апостола побежали ко гробу и, увидев пелены и свернутый плат, изумились. Апостолы ушли и никому ничего не сказали, а Мария стояла около входа в мрачную пещеру и плакала. Здесь, в этом темном гробе, еще так недавно бездыханным лежал ее Господь. Желая убедиться, что гроб действительно пуст, она подошла к нему — и здесь сильный свет внезапно осиял ее. Она увидела двух Ангелов в белых одеяниях, сидящих одного у главы, а другого у ног, где было положено тело Иисусово. Услышав вопрос: «Женщина, что ты плачешь?» — она ответила теми же словами, которые только что сказала Апостолам: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Сказав это, она повернулась, и в этот момент увидела Иисуса Воскресшего, стоящего около гроба, но не узнала Его.

Он спросил Марию: «Женщина, что ты плачешь, Кого ищешь?» Она же, думая, что видит садовника, отвечала: «Господин, если ты вынес Его, скажи, где ты положил Его, и я возьму Его».

Но в этот момент она узнала голос Господа, голос, который был знаком с того самого дня, как Он исцелил ее. Этот голос она

слышала в те дни, в те годы, когда вместе с другими благочестивыми женщинами ходила за Господом по всем городам и весям, где раздавалась Его проповедь. Из груди ее вырвался радостный крик: «Раввуни!», что значит Учитель.

Уважение и любовь, нежность и глубокое почтение, чувство признательности и признание Его превосходства как великого Учителя — все слилось в одном этом возгласе. Она больше ничего не могла сказать и бросилась к ногам своего Учителя, чтобы омыть их слезами радости. Но Господь сказал ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему и к Богу Моему и Богу вашему».

Она пришла в себя и снова побежала к Апостолам, чтобы исполнить волю Пославшего ее на проповедь. Снова вбежала она в дом, где еще пребывали в смятении Апостолы, и возвестила им радостную весть: «Видела Господа!» Это была первая в мире проповедь о Воскресении.

Апостолы должны были благовествовать миру, а она благовествовала самим Апостолам...

Священное Писание не повествует нам о жизни Марии Магдалины по воскресении Христовом, но можно не сомневаться, что если в страшные минуты распятия Христа она была у подножия Его Креста с Его Пречистою Матерью и Иоанном, то несомненно, что она пребывала с ними же и все ближайшее время по воскресении п вознесении Господа. Так святой Лука в книге Деяний апостольских пишет, что все Апостолы единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его.

Священное Предание повествует, что когда Апостолы разошлись из Иерусалима на проповедь во все концы мира, то вместе с ними пошла на проповедь и Мария Магдалина. Отважная женщина, сердце котврой было полно воспоминаний о Воскресшем, оставила родной край и отправилась с проповедью в языческий Рим. И везде она возвещала людям о Христе и Его учении, а когда многие не верили, что Христос воскрес, она повторяла им то же, что сказала в светлое утро Воскресения Апостолам: «Я видела Господа». С этой проповедью она обошла всю Италию.

Предание говорит, что в Италии Мария Магдалина явилась к императору Тиверию (14—37) и благовествовала ему о Христе Воскресшем. По Преданию, она принесла ему красное яйцо как символ Воскресения, символ новой жизни со словами: «Христос Воскрес!» Затем она рассказала императору о том, что в его провинции Иудее был безвинно осужден Иисус Галилеянин, муж святой, творивший чудеса, сильный пред Богом и всеми людьми, казнен по наветам иудейских первосвященников и приговор утвердил назначенный Тиверием прокуратор Понтий Пилат.

Мария повторила слова Апостолов, что уверовавшие во Христа искуплены от суетной жизни не тленным серебром или зо-

лотом, но драгоценной кровью Христа как непорочного и чистого Агнца.

Благодаря Марии Магдалине обычай дарить друг другу пасхальные яйца в день Светлого Христова Воскресения распространился между христианами всего мира. В одном древнем рукописном греческом уставе, написанном на пергаменте, хранящемся в библиотеке монастыря святой Анастасии близ Фессалоник (Солуня), помещена молитва, читаемая в день Святой Пасхи на освящение яиц и сыра, в которой указывается, что игумен, раздавая освященные яйца, говорит братии: «Так мы приняли от святых отцов, которые сохранили сие обыкновение от самых времен апостольских, ибо святая равноапостольная Мария Магдалина первая показала верующим пример сего радостного жертвоприношения».

Мария Магдалина продолжала свое благовестив в Италии и в самом городе Риме. Очевидно, именно ее имеет в виду апостол Павел в своем Послании к Римлянам (16, 6), где вместе с прочими подвижниками проповеди евангельской упоминает Марию (Мариам), которая, как он выражается, «много потрудилась для нас». Очевидно, она беззаветно служила Церкви и своими средствами, и своими трудами, подвергаясь опасностям, и разделяла с Апостолами труды проповедничества.

По Церковному же преданию, она пробыла в Риме до прибытия туда апостола Павла и еще два года спустя после отбытия его из Рима после первого суда над ним. Из Рима святая Мария Магдалина уже в преклонном возрасте переселилась в Ефес, где неустанно трудился святой апостол Иоанн, который с ее слов написал 20-ю главу своего Евангелия. Там закончила святая земную жизнь и была погребена.

Ее святые мощи были в IX веке перенесены в столицу Византийской империи — Константинополь и положены в храме монастыря во имя святого Лазаря. В эпоху крестовых походов они были перенесены в Италию и положены в Риме под алтарем Латеранского собора. Часть мощей Марии Магдалины находится во Франции близ Марселя, где над ними у подножия крутой горы воздвигнут в честь ее великолепный храм.

Православная Церковь свято чтит память святой Марии Магдалины — женщины, призванной Самим Господом от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу.

Погрязшая когда-то во грехе, она, получив исцеление, искренне и бесповоротно начала новую, чистую жизнь и никогда не колебалась на этом пути. Мария возлюбила Господа, призвавшего ее к новой жизни' она была верна Ему не только тогда, когда Он, изгнав из нее семь бесов, окруженный восторженным народом, проходил по городам и селениям Палестины, снискав Себе славу чудотворца, но и тогда, когда все ученики из страха покинули Его и Он, уничиженный и распятый, в муках висел на Кресте. Вот почему Господь, зная ее верность, именно ей первой явился, восстав

от гроба, и именно ее сподобил быть первой же проповедницей Своего Воскресения.

Перенесение мощей священномученика Фоки из Синопа в Константинополь состоялось 22 июля в 403 или 404 году. Сведения о нем помещены 22 сентября.

Преподобный Корнилий Переяславский, в мире Конон, был сыном рязанского купца. В юных летах ушел из родительского дома и пять лет прожил послушником у старца Павла в Лукьяновской пустыни, под Переяславом. Затем юный подвижник перешел в Переяславскую обитель святых Бориса и Глеба, что на Песках. Конон усердно ходил в храм и беспрекословно выполнял все, что ему приказывали. В трапезе святой послушник не садился с братией, но довольствовался тем, что оставалось, принимая пищу три раза в неделю. Через пять лет он принял иночество с именем Корнилий. С этого времени никто не видел преподобного спавшим на постели. Некоторые из братии насмехались над святым Корнилием, как юродивым, но преподобный молча переносил обиды и усиливал иноческие подвиги. Испросив у игумена разрешение жить в затворе, преподобный Корнилий затворился в выстроенной для него особой келлии и безвыходно подвизался в посте и молитве. Однажды братия нашла его едва живым: келлия преподобного была заперта изнутри. Три месяца преподобный Корнилий пролежал больным; он мог принимать только воду и сок. Выздоровев, преподобный, будучи убежден игуменом, остался жить с братией. Святой Корнилий был пономарем в храме, служил в трапезе, трудился в саду. Благодаря трудам преподобного в монастырском саду росли превосходные яблоки, которые он с любовью раздавал приходящим. От строгого поста тело преподобного Корнилия иссохло, но святой не переставал трудиться: своими руками он выкопал для братии колодец. Тридцать лет прожил преподобный Корнилий в полном безмолвии, считаясь у братии глухим и немым. Перед кончиною, последовавшей 22 июля 1693 года, преподобный Корнилий исповедался у духовника обители отца Варлаама, причастился Святых Таин и принял схиму. Преподобный был погребен в часовне. Через 9 лет при построении нового храма его мощи были обретены нетленными. В 1705 году святитель Димитрий, митрополит Ростовский (память 28 октября), свидетельствовал мощи преподобного Корнилия, и они были помещены в новом храме под спудом. Тогда же святитель Димитрий составил преподобному тропарь и кондак.

Блаженный Киприан, юродивый Христа ради, был прихожанином храма села Воскресенского, близ города Коврова Владимирской епархии. Святой Киприан подвизался в безмолвии на острове при устье рек Клязьмы и Уводи. По преставлении 22 июля 1622 года тело угодника Божьего было погребено при храме в селе Вос-

кресенском. В 1751 году усердными почитателями блаженного Киприана над его гробом был пристроен придел к храму в честь Покрова Божией Матери. В иконописном подлиннике о блаженном говорится: «22 июля преставление святого праведного Киприана, иже Христа ради юродивого в селе Воскресенском, Суздальского чудотворца; подобием рус исчерна, власы с ушей повились, брада подобие Богослова, раздвоилась, в свите зеленой, ноги босы, руце молебныя».

23

Почаевской иконы Божией Матери.

Мучеников Трофима, Феофила и с ними 13 мучеников (IV); мученика Аполлония; семи мучеников Карфагенских. Священномученика Аполлинария, епископа Равеннийского († ок. 75). Священномученика Виталия. Преподобной Анны Левкадийской.

Иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).

Почаевская икона Божией Матери принадлежит к числу наиболее чтимых святынь Русской Церкви. Она известна всему славянскому миру: ее чтут в России, в Боснии, Сербии, Болгарии и других местах. Наряду с православными на поклонение чудотворному образу Пресвятой Богородицы приходят и христиане других исповеданий. В Почаевской Лавре, древнем оплоте Православия, чудотворная икона пребывает около 400 лет. (Сведения о перенесении иконы в Почаевскую обитель помещены 8 сентября). Чудеса, проистекающие от святой иконы, многочисленны и засвидетельствованы в монастырских книгах записями верующих, с молитвою обращавшихся об избавлении от неизлечимых недугов, освобождении от плена и вразумлении грешников.

Празднование в честь Почаевской иконы Божией Матери 23 июля было установлено в память избавления Успенской Почаевской Лавры от турецкой осады 20—23 июля 1675 года.

Летом 1675 года во время Збаражской войны с турками, в царствование польского короля Яна Собесского (1674—1696), полки, состоящие из татар, под предводительством хана Нурредина, через Вишневец подступили к Почаевской обители, обступив ее с трех сторон. Слабая монастырская ограда, как и несколько каменных зданий обители, не представляла никакой защиты для осаждаемых. Игумен Иосиф Добромирский убедил братию и мирян обратиться к небесным заступникам: Пресвятой Богородице и преподобному Иову Почаевскому (память 28 октября). Иноки и миряне усердно молились, припадая к чудотворному образу Божией Матери и к раке с мощами преподобного Иова. Утром 23 июля с восходом солнца татары держали последний совет о штурме обители,

игумен же велел петь акафист Божией Матери. С первыми словами «Избранной Воеводе» над храмом внезапно явилась Сама Пречистая Богородица, «омофор белоблистящийся распуская», с небесными ангелами, держащими обнаженные мечи. Преподобный Иов находился близ Божией Матери, кланяясь Ей и молясь о защите обители. Татары приняли небесное воинство за привидение, в смятении стали стрелять в Пресвятую Богородицу и преподобного Иова, но стрелы возвращались назад и ранили тех, кто их пускал. Ужас охватил неприятеля. В паническом бегстве, не разбирая своих, они убивали друг друга. Защитники монастыря устремились в погоню и захватили многих в плен. Некоторые пленные впоследствии приняли христианскую веру и остались в обители навсегда.

В 1721 году Почаев был занят униатами. Однако и в это трудное для Лавры время монастырская летопись зафиксировала 539 чудотворений от прославленной православной святыни. Во время господства униатов, во второй половине **XVIII** века, например, граф-униат Николай Потоцкий стал благотворителем Почаевской Лавры по следующему чудесному обстоятельству. Обвинив своего кучера в том, что взбесившиеся лошади перевернули коляску, граф достал пистолет, чтобы убить его. Кучер, обратясь к Почаевской горе, поднял руки вверх и воскликнул: «Матерь Божия, явленная в иконе Почаевской, спаси меня!» Потоцкий несколько раз пытался выстрелить из пистолета, никогда ему не изменявшего, но оружие делало осечку. Кучер остался жив. Потоцкий немедленно отправился к чудотворной иконе и решил себя и все свое имущество посвятить на устроение обители. На его средства построены Успенский собор и братский корпус.

Возвращение Почаева в лоно Православия в 1832 году было ознаменовано чудесным исцелением слепой девочки Анны Акимчуковой, пришедшей на поклонение святыням с семидесятилетней бабушкой за 200 верст из Кременец-Подольска. В память этих событий архиепископ Волынский священноархимандрит Лавры Иннокентий (1832—1840) установил еженедельное, по субботам, чтение соборного акафиста перед чудотворной иконой. Во время управления Лаврой священноархимандритом Агафангелом, архиепископом Волынским (1866—1876) был устроен особый придел на хорах Свято-Троицкой церкви в память победы над татарами, освященный 23 июля 1875 года.

Святые мученики Трофим, Феофил и с **ними тринадцать** святых **мучеников** пострадали во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284—305). Приведенные на суд, они мужественно исповедали себя христианами и отказались принести жертву идолам. После жестоких истязаний святых мучеников с перебитыми голенями бросили в огонь. Укрепляемые Господом, они вышли из огня совершенно невредимыми, и еще более прославляли Христа. Тогда, отчаявшись сломить волю святых исповедников, мучители обезглавили их.

Священномученик Аполлинарий, епископ Равеннийский. В царствование римского императора Клавдия (41—54) в Рим из Антиохии пришел святой апостол Петр и посвятил пришедшего с ним антиохийца Аполлинария во епископа Равеннийского. Придя в Равенну как странник, святой Аполлинарий попросил приюта у местного жителя, воина Иринея, и в беседе с ним открыл, кто он и с какой целью пришел. У Иринея был слепой сын, которого святой Аполлинарий, обратившись с молитвой к Господу, исцелил. Воин Ириней и его семейство первыми в Равенне уверовали во Христа. Святитель остался жить в доме Иринея и проповедовал о Христе всем, желавшим слушать его слово. Одним из чудесных исцелений, совершенных святым Аполлинарием, было исцеление неизлечимо больной жены равеннского трибуна—Феклы. После того, как по молитве святого она встала с постели совершенно здоровой, уверовала во Христа не только она, но и сам трибун. В доме трибуна святой Аполлинарий устроил небольшую церковь, где совершал Божественную литургию. Для новокрещенных равеннийцев Аполлинарий посвятил двух пресвитеров —Адерета и, Калокира, а также двух диаконов. Двенадцать лет святой Аполлинарий благовествовал в Равенне, и число христиан неуклонно увеличивалось. Языческие жрецы пожаловались на епископа правителю Сатурнину. Святой Аполлинарий предстал перед судом и был подвергнут жестокому истязанию. Думая, что он умер, мучители вынесли его за город, па берег моря и там бросили. Но святой был жив. Ему оказала помощь и дала приют в своем доме одна благочестивая вдова-христианка. В ее доме святой Аполлинарий находился шесть месяцев и продолжал тайно проповедовать о Христе. Местопребывание святого стало известно, когда он исцелил от немоты знатного жителя города — Вонифатия, по просьбе жены последнего, умолявшей святого помочь ее мужу. После этого чуда многие язычники обратились ко Христу, а святого Аполлинария опять привели на суд и мучили, ставя босыми ногами на раскаленные угли. Второй раз его вытащили за город, но Господь опять сохранил ему жизнь. Святой не прекращал проповеди до тех пор, пока его не изгнали из города. Некоторое время святой Аполлинарий находился в Италии, где по-прежнему продолжал проповедовать Евангелие. Равеннской Церковью управлял в это время пресвитер Калокир. Вернувшись в Равенну к своей пастве, святой Аполлинарий опять был судим и приговорен к изгнанию. В тяжких оковах он был посажен на корабль, плывший в Иллирик, по реке Дунай. Два воина обязаны были доставить его на место ссылки. За своим епископом добровольно последовали в изгнание три клирика. По дороге судно потерпело кораблекрушение, все утонули, спаслись только святой Аполлинарий, сопровождавшие его клирики и два воина. Воины, слушая святого Аполлинария, уверовали в Господа и приняли Крещение. Не находя нигде пристанища, путники пришли в Мисию, где святой Аполлинарий исцелил от проказы одного знатного жителя, за что получил со своими спутниками приют в

его доме. В этой стране святой Аполлинарий также неутомимо проповедовал о Христе и многих язычников обратил в христианство, за что подвергся преследованиям со стороны неверных. Они без пощады били святого и, посадив его на корабль, плывший в Италию, отправили обратно. После трехлетнего отсутствия, святой Аполлинарий вернулся в Равенну и был с радостью принят своей паствой. Язычники же, напав на церковь, где святой совершал Божественную литургию, разогнали молящихся, а святого повлекли к идольским жрецам в капище Аполлона, где идол упал, как только ввели святого, и разбился. Жрецы привели святого Аполлинария на суд к новому правителю области — Таврусу. Аполлинарий сотворил тут новое чудо — исцелил слепорожденного сына правителя. В благодарность за исцеление сына Таврус постарался укрыть святого Аполлинария от разъяренной толпы. Он отправил его в свое загородное имение, где крестились сын и жена Тавруса, а сам он, боясь гнева императора, не принял Крещения, но относился с благодарностью и любовью к своему благодетелю. Четыре года жил святой Аполлинарий в имении Тавруса и беспрепятственно благовествовал о Спасении. Между тем языческие жрецы отправили донесение императору Веспасиану с просьбой осудить на смерть или изгнание христианского «волхва» Аполлинария. Однако император ответил жрецам, что боги достаточно сильны, чтобы отомстить за себя, если считают себя оскорбленными. Все же ярость язычников настигла святого Аполлинария: они догнали его, когда святой вышел из города, направляясь в ближайшее селение, и жестоко избили его. Христиане нашли его, едва живого, и принесли в селение, где он пролежал семь дней. Во время предсмертной своей болезни святитель не переставал поучать свою паству и предсказал, что после гонений для христиан наступят лучшие времена, когда они открыто и свободно будут исповедовать свою веру. Преподав присутствовавшим свое святительское благословение, священномученик Аполлинарий отошел ко Господу. Святой Аполлинарий святительствовал в Равенне 28 лет и скончался в 75 году.

Икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) прославилась в 1888 году в Петербурге, когда во время страшной грозы молния ударила в часовню, но находившаяся **в** ней святая икона Царицы Небесной осталась невредимой; к ней лишь прилепились мелкие медные монеты (грошики), лежавшие перед иконой. На месте часовни в 1898 году была построена церковь.

24

Мученицы Христины († ок. 300). Мучеников Феофила Хиосского († 1603); Афанасия Икийского († 1660); Капитона; Именея; Ермогена.

Мучеников благоверных князей Бориса и Глеба, во святом Крещении Романа и Давида († 1015). Преподобных Поликарпа, архимандрита Печерского († 1182); отрока-схимонаха Боголепа Черноярского († 1667).

Святых Анатолия; Фантина Чудотворца; Папы; Илариона Твалэли (XI) (Груз.). Блаженного Измарагда.

Мученица Христина жила в III веке. Она родилась в богатой семье. Отец ее Урван был правителем города Тира. В возрасте 11 лет девочка отличалась необыкновенной красотой, и многие хотели жениться на ней. Однако отец Христины мечтал о том, чтобы дочь стала жрицей. Для этого он поместил ее в особое помещение, где поставил множество золотых и серебряных идолов, и велел дочери воскуривать пред ними фимиам. Две рабыни прислуживали Христине.

В своем уединении Христина стала задумываться над тем, кто же сотворил этот прекрасный мир? Из своей комнаты она любовалась звездным небом и постепенно пришла к мысли о Едином Творце всего мира. Она убедилась, что безгласные и бездушные идолы, стоявшие в ее покоях, ничего не могли сотворить, так как сами были сотворены руками человека. Она стала молиться Единому Богу со слезами, прося Его открыть Себя. Душа ее разгоралась любовью к Неведомому Богу, она все более усиливала молитву, соединяя ее с лощением.

Однажды Христина удостоилась посещения Ангела, который наставил ее в истинной вере во Христа, Спасителя мира. Ангел назвал ее невестой Христовой и предвозвестил ей будущий страдальческий подвиг. Святая дева разбила всех стоявших у нее идолов и выбросила их за окно. Отец Христины Урван, посещая свою дочь, спросил ее, куда исчезли идолы? Христина молчала. Тогда, призвав рабынь, Урван узнал от них правду. В гневе отец начал бить дочь по щекам. Святая дева сначала безмолвствовала, а потом открыла отцу свою веру в Единого Истинного Бога и что своими руками она уничтожила идолов. Тогда Урван приказал убить всех прислуживавших дочери рабынь, а Христину предал жестокому бичеванию и бросил в темницу. Узнав о случившемся, мать святой Христины с плачем пришла к дочери, прося ее отречься от Христа и вернуться к отеческим верованиям. Однако Христина осталась непреклонной. На другой день Урван призвал дочь на суд и начал ее уговаривать воздать поклонение богам, просить прощения за свой грех, но увидел твердое и непреклонное ее исповедание.

Мучители привязали ее к железному колесу, под которым развели огонь. Тело мученицы, поворачиваясь на колесе, обжигалось со всех сторон. Затем ее бросили в темницу.

Ангел Божий явился ночью, исцелил ее от ран и подкрепил пищей. Отец, увидев ее наутро невредимой, приказал утопить в море. Но Ангел поддержал святую, камень погрузился, а Христина чу-

десно вышла из воды и явилась к своему отцу. В ужасе мучитель отнес это к действию волшебства и решил наутро казнить ее. Ночью же сам неожиданно умер. Присланный на его место другой правитель, Дион, призвал святую мученицу и также пытался склонить к отречению от Христа, по, видя ее непреклонную твердость, вновь предал жестоким мучениям. Святая мученица Христина долго была в темнице. К ней стали проникать люди, и она обращала их к истинной вере во Христа. Так обратилось около 3000 человек.

На место Диона прибыл новый правитель Юлиан и приступил к истязаниям святой. После различных мучений Юлиан велел бросить ее в раскаленную печь и затворить в ней. Через пять дней печь открыли и нашли мученицу живой и невредимой. Видя происходящие чудеса, многие уверовали во Христа Спасителя, а мучители святую Христину зарубили мечом.

Святые мученики благоверные князья Борис и **Глеб, во святом Крещении Роман и Давид († 1015).** Сведения о них помещены **2** мая.

Преподобный отрок-схимонах Боголеп был сыном московского дворянина Якова Лукича Умакова и его супруги Екатерины. Родился он в 1660 году в Москве. При Крещении новорожденному дали имя Борис, в честь святого благоверного князя-страстотерпца Бориса (память 24 июля).

Умаков был определен воеводой в город Черный Яр, находившийся в 250 верстах от Астрахани. Он был известен справедливостью. Борис с самого младенчества проявил черты необыкновенные. По средам и пятницам он не вкушал от груди матери молока; когда благовестили в церкви, начинал плакать и сразу успокаивался, когда его относили в храм. Когда младенца не носили в церковь, он плакал весь день и ничего не ел.

В 1662 году **в** России распространилась смертельная язва. Мальчик заболел — язва показалась у него на ноге. Он стал хромать, но продолжал ходить в церковь. Родители молились о здравии сына и прилагали все силы, чтобы исцелить его. Но едва прошла одна болезнь, как на лице появилась другая, под названием чечуй.

Однажды во время болезни мальчик увидел странствовавшего инока, который посетил их дом. Ангельское одеяние так поразило мальчика, что он тут же стал просить родителей сшить ему такую же одежду и разрешить принять постриг. При этом святой отрок говорил: «Вот увидите сами, когда пострижете и сподобите меня Ангельского образа, я буду здоров». Родители согласились. Мальчик был облечен в схиму с именем Боголеп (русский перевод греческого имени Феопрепий). На другой день святой схимонах Боголеп был совершенно здоров, лицо его стало чисто **и** не осталось даже следов болезни. Но на третий день новая болезнь,

огневица, смертельно поразила отрока. Он скончался 1 августа 1667 года и был погребен у левой стороны деревянной Черноярской церкви в честь Воскресения Христова. (Эта церковь была воздвигнута после большого пожара в Черном Яре, бывшего в 1652 году 24 июля, на день памяти святого Бориса). Над могилой святого отрока была устроена часовня.

Многочисленные чудеса исцелений по молитвам святого схимонаха Боголепа явились основанием для установления ему празднования в день тезоименитства со святым благоверным князем Борисом — 24 июля.

Житие святого схимонаха Боголепа было составлено по обету черноярским купцом Саввою Татариновым в 1731—1732 годах.

В Астраханском крае были широко распространены иконы святого, известны тропарь и кондак ему.

В 1750 году на месте деревянной была построена каменная церковь с приделом в честь святого мученика Иоанна Воина. Могила святого схимонаха была включена в этот придел. Берег реки, на котором находилась церковь Воскресения Христова, постоянно подмывался. К середине XIX века состояние храма стало угрожающим, и из него унесли все святыни. Но черноярцы долго не решались сами взять главную святыню — гроб святого схимонаха. Наконец, когда в 1851 году вода подступила уже на 2 аршина, жители обратились к Святейшему Синоду с просьбой перенести святые останки схимонаха Боголепа и получили на это разрешение. Был обретен маленький детский гробик, но лишь только городской голова принял его на руки, как он тут же выскользнул из его рук и вместе с осыпавшейся землей скрылся в водах Волги.

Это исчезновение только что обретенного гроба было воспринято как действие Промысла Божия, так как святой отрок неоднократно являлся многим во сне и наяву ходящим по берегу и падающим под гору. Вместе с тем он утешал, что духом пребудет с верующими.

Простая и полная таин Божиих жизнь преподобного схимонаха Боголепа являет силу слов Спасителя о детях: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мк. 10, 14—16).

25

Успение праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы.

Святых жен Олимпиады диакониссы († 409) и Евпраксии девы, Тавеннской, Младшей († 413).

Преподобных Макария Желтоводского, Унженского († 1444); Христофора Сольвычегодского (XVI).

Мучеников Сакта (Санкта), Маттура, Аттала, Бландины, Биб-лии (Вивлии), Виттия, Епагафа, Понтина, Александра и иных († 177).

Воспоминание Пятого Вселенского Собора (553).

Успение праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Богомудрая, Богоблаженная и благословенная Анна была дочерью священника Матфана и жены его Марии, из колена Левиина, рода Ааронова. По преданию, она скончалась мирно в Иерусалиме в возрасте 79 лет, до Благовещения Пресвятой Деве Марии. При святом благоверном царе Иустиниане (527—565) в Девтере был выстроен в ее честь храм, а император Иустиниан II (685—695; 705—711) обновил ее храм, потому что праведная Анна явилась его беременной супруге; в то же время тело ее и мафорий (покрывало) были перенесены в Константинополь. (Сведения о праведных Иоакиме и Анне помещены 9 сентября).

Святая Олимпиада диаконисса была дочерью сенатора Анисия Секунда и внучкой по матери знаменитого епарха Евлалия (упоминается в сказании о чудесах святителя Николая). До брака с Анисием Секундом мать Олимпиады была замужем за армянским царем Арсаком и овдовела. Когда святая Олимпиада была еще совсем юной, родители обручили ее с благородным юношей. Брак должен был состояться по достижении святой Олимпиадой совершеннолетия. Однако жених вскоре умер, а святая Олимпиада не пожелала вступать в брак и предпочла девственную жизнь. После смерти родителей она осталась наследницей большого состояния, которое стала раздавать щедрой рукой всем нуждавшимся: нищим, сиротам, вдовам; посылала также большие средства в церкви, монастыри, больницы, приюты для убогих и странников.

Святой Патриарх Нектарий (381—397) назначил святую Олимпиаду диакониссой. Свое служение блаженная проходила честно и непорочно.

Много помогала святая Олимпиада приезжавшим в Царьград святителям Амфилохию, епископу Иконийскому, Онисиму Понтийскому, Григорию Богослову, Петру Севастийскому, брату Василия Великого, Епифанию Кипрскому, служа всем с великою любовью. Имение свое она не считала своим, а Божиим, и раздавала его не только добрым людям, но и своим врагам.

Святитель Иоанн Златоуст († 407; память 13 ноября) высоко ценил святую Олимпиаду и оказывал ей свое расположение и духовную любовь. Когда ни в чем не повинного Святителя несправедливо изгнали, святая Олимпиада вместе с другими диаконисами глубоко переживала это. Выходя в последний раз из церкви, святитель Иоанн Златоуст позвал святую Олимпиаду и диаконисс Пентадию, Проклию и Сальвину и сказал им, что возбужденное против него дело, видимо, приходит к концу, и вряд ли они еще увидят его. Он просил их не оставлять церковь и по-

виноваться епископу, который будет назначен вместо него, ибо Церковь не может быть без епископа. Святые жены, обливаясь слезами, пали перед Святителем.

Патриарх Александрийский Феофил (385—412), прежде неоднократно пользовавшийся щедростью святой Олимпиады, ополчился против нее за преданность Святителю Иоанну и за то, что она приняла и кормила пришедших в Царьград иноков, которых Патриарх Феофил изгнал из египетской пустыни. Он возводил на нее несправедливые обвинения и старался опорочить ее святую жизнь.

После изгнания святителя Иоанна Златоуста загорелась соборная церковь Святой Софии и вслед за ней выгорела большая часть города.

Всех сторонников святителя Иоанна Златоуста стали подозревать в поджоге и вызывали на допрос. Тогда же пострадала и святая Олимпиада. Ее вызывали в суд, сурово допрашивали и, хотя не представили улик, присудили ее к уплате большой суммы за поджог, в котором она не была виновна. После этого святая покинула Царьград и отправилась в Кизик (на Мраморном море). Однако враги не прекратили свои преследования: в 405 году ее осудили на заточение в Никомидии, где святая претерпела много горя и лишений. Святитель Иоанн Златоуст из своего изгнания писал ей, утешая в скорби. В 409 году святая Олимпиада скончалась в заточении.

Святая Олимпиада явилась во сне Никомидийскому епископу и повелела положить тело ее в деревянный ковчег и бросить его в море: «Куда вынесут волны ковчег, там да будет погребено тело мое», — сказала святая. Епископ выполнил повеление святой Олимпиады. Ковчег прибило волнами к месту, называемому Врохти, близ Царьграда. Жители, извещенные об этом от Бога, вышли на берег, приняли святые мощи блаженной Олимпиады и положили их в церкви святого апостола Фомы. Впоследствии во время набегов варваров церковь была сожжена, но мощи сохранились и при Патриархе Сергии (610—638) были перенесены в Царьград и положены в девичьем монастыре, основанном святой Олимпиадой. От мощей ее совершались чудеса и подавались исцеления.

Преподобная Евпраксия была дочерью Константинопольского вельможи Антигона, родственника святого благоверного царя Феодосия Великого (379—395).

Антигон и его супруга Евпраксия были благочестивы и раздавали неимущим щедрую милостыню. У них родилась дочь, которую назвали также Евпраксией. Антигон вскоре умер. Мать удалилась от царского двора и вместе с дочерью отправилась в Египет под предлогом осмотра своих владений. Там близ Фиваиды был женский монастырь со строгим уставом. Жизнь насельниц привлекла благочестивую вдову. Она захотела помочь этой обители, но игумения Феодула отказалась и сказала, что инокини вполне предали

себя Богу и не желают приобретения никаких земных богатств. Игумения согласилась принять только свечи, фимиам и масло.

Маленькой Евпраксии в это время исполнилось семь лет. Она полюбила монашеский уклад и решила остаться в обители. Благочестивая мать не препятствовала ее желанию. Оставляя дочь в обители, Евпраксия просила девочку быть смиренной, никогда не думать о своем благородном происхождении, служить Богу и сестрам с усердием. В скором времени мать скончалась. Узнав о ее кончине, царь Феодосий послал святой Евпраксии младшей письмо, в котором напоминал ей, что в пятилетнем возрасте родители обручили ее сыну одного сенатора и он желает, чтобы она выполнила данное родителями обещание. В ответном письме святая Евпраксия писала царю, что уже вступила в число невест Христовых и просит царя распорядиться ее имениями, раздав их в пользу Церкви и нуждавшихся.

Святая Евпраксия, приходя в возраст, все более усиливала свои подвиги. Вначале она вкушала пищу один раз в день, потом через два —три дня и более и, наконец, раз в неделю. Пост она соединяла с выполнением всех монастырских послушаний: смиренно трудилась в поварне, мыла посуду, подметала помещения и служила сестрам с усердием и любовью. Сестры любили смиренную святую Евпраксию. Но одна из них завидовала ей и все ее подвиги объясняла желанием прославиться. Сестра стала досаждать ей и укорять, но святая дева не противоречила ей, а смиренно просила прощения.

Много бед причинял святой и враг рода человеческого. Однажды она, доставая воду, упала в колодец, откуда ее вытащили сестры; в другой раз святая Евпраксия рубила дрова для поварни и рассекла себе ногу топором. Когда она несла охапку дров вверх по лестнице, то наступила на край своей одежды, упала и острая лучина вонзилась ей около глаза. Все эти напасти святая Евпраксия переносила с терпением, и когда ее просили дать себе немного отдыха, то не соглашалась. За подвиги Господь удостоил святую Евпраксию дара чудотворения: по ее молитве исцелился глухонемой и расслабленный ребенок, освободилась от недуга бесновавшаяся женщина. В монастырь стали приносить больных для исцеления. Святая дева еще более смирялась, считая себя последней из всех сестер. Перед кончиной святой Евпраксии игумении было видение. Святая дева была приведена в светлый чертог и покланялась сидящему на Престоле Царю, окруженному святыми Ангелами, а Пречистая Дева показала святой Евпраксии светлую обитель и сказала ей, что она приготовлена для нее и что она через 10 дней войдет в эту обитель.

Игумения и сестры горько плакали, не желая расставаться со святой Евпраксией. Сама же святая, узнав о видении, плакала о том, что она не готова для перехода в вечность, и просила игумению умолить Господа оставить ей жизнь хотя бы на один год для покаяния. Игумения утешала святую Евпраксию и говорила, что

Господь удостоит ее Своей великой милости. Внезапно святая Евпраксия почувствовала себя плохо и, разболевшись, вскоре мирно скончалась в возрасте тридцати лет († 413).

Преподобный **Макарий** Желтоводский, Унженский родился в 1349 году в Нижнем-Новгороде в семье благочестивых родителей. В двенадцать лет он тайно ушел от родителей и принял иноческий постриг в Нижегородской Печерской обители от святого Дионисия (впоследствии архиепископа Суздальского; † 1385; память 26 июня). Со всем пылом юношеской души он отдался делу спасения: строжайший пост и точное исполнение иноческих правил отличали его перед всеми братиями.

Только через три года родители преподобного Макария узнали, куда он скрылся. Отец пришел к нему и слезно умолял сына лишь о том, чтобы он вышел повидаться с ним. Преподобный Макарий разговаривал с отцом через стену и сказал, что увидится с ним в будущей жизни. «Протяни мне, по крайней мере, свою руку»,— просил отец. Сын исполнил эту малую просьбу, а отец, поцеловав протянутую руку сына, возвратился домой. Тяготясь славой, смиренный Макарий удалился на берег реки Волги и подвизался здесь в пещере близ озера Желтые воды. Здесь он твердым воздержанием и терпением преодолевал брань врага спасения. К преподобному Макарию собрались любители безмолвия, и в 1435 году он устроил для них обитель во Имя Пресвятой Троицы. Здесь он начал проповедовать христианство окрестным черемисам и чувашам, и крестил магометан и язычников в озере, получившем название святого. Когда в 1439 году казанские татары разорили обитель, преподобного Макария взяли в плен. Из почтения к его благочестию и благотворительной любви хан отпустил святого из плена и вместе с ним освободил до 400 христиан. Но с преподобного Макария взяли слово не селиться при Желтом озере. Преподобный Макарий с честью похоронил избиенных в его обители и отправился за 240 верст в галичские края. Во время этого переселения все путники, по молитвам преподобного, питались чудесным образом. Дойдя до города Унжа, преподобный Макарий поставил в 15 верстах от города на берегу озера Унжа крест и построил келлию. Здесь он основал новую обитель. На пятом году своей жизни в Унже преподобный Макарий заболел и преставился в возрасте 95 лет.

Еще при жизни преподобный Макарий был наделен благодатным даром: он исцелил слепую и бесноватую девушку. После кончины преподобного многие получали исцеление от его мощей. Иноки воздвигли' над его гробом храм и установили в обители общежитие. В 1522 году татары напали на Унжу и хотели ободрать серебряную раку в Макариевой пустыни, но ослепли и, обезумев, бросились бежать. Многие из них утонули в Унже. В 1532 году молитвами преподобного Макария спасся от татар город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел

в честь святого. Более 50 человек по молитвам преподобного Макария получили исцеление от тяжелых недугов, как это установила комиссия, посланная Патриархом Филаретом 24 июня 1619 года.

Преподобный Христофор Сольвычегодский, Коряжемский был учеником и постриженикомпреподобного Лонгина, игумена Коряжемского монастыря. После кончины своего учителя преподобный Христофор пробыл еще десять лет в Коряжемском монастыре, а потом поселился в верховьях речки Малая Коряжемка, где жил уединенно.

Когда к нему стали приходить послушники, преподобный Христофор основал обитель и построил церковь в честь иконы Божией Матери Одигитрии, которую принес с собою на это место, от которой происходили многие исцеления. Обитель преподобного Христофора прославилась строгим житием ее насельников и целительным источником, от которого получила облегчение от болезни супруга Иоанна Грозного (1533—1584) Анастасия (1547—1560). В 1572 году преподобный Христофор оставил обитель и тайно уединился в неизвестное место. Предполагают, что преподобный Христофор скончался около 1572—1582 годов.

Святые мученики Сакт (Санкт), Матур, Аттал, Бландина, Библия (Вивлия), Виттий, Епагаф, Понтин, Александр и другие (43) были замучены язычниками за веру Христову в городе Лионе при императоре Марке Аврелии (161—180) в 177 году. После зверского убийства их тела были сожжены, а пепел брошен в реку Рону.

Пятый Вселенский Собор (Константинопольский II) был в Константинополе, при святом благоверном царе Юстиниане I (527—565) в 553 году, для решения вопроса о правоверии трех давно умерших епископов: Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, которые еще во времена Третьего Вселенского Собора (431; память 9 сентября) в своих писаниях выражали несторианские мнения. Так как Собор Халкидонский (451; память 16 июля), осудивший монофизитов и обвиняемый ими в несторианстве, не осудил трех указанных епископов (равно как и Третий Вселенский), то, чтобы отнять у евтихиан повод к обвинению православных в сочувствии несторианству и расположить еретичествующую партию к единению с последователями Халкидонского Собора, святой Юстиниан издал указ, в котором в трех отдельных «Главах» осуждались три упомянутых епископа. Но так как этот указ не был признан всеми представителями Церкви (особенно на Западе и, в частности, в Африке), то возник спор о «Трех главах». Для решения этого спора и был созван Пятый Вселенский Собор.

На этом Соборе присутствовало 165 епископов. Папа Вигилий (537—555), бывший в Константинополе, отказался участвовать в

Соборе, хотя был три раза приглашаем официальной депутацией от имени собравшихся епископов и самого императора. Собор открылся под председательством святого Евтихия, Патриарха Константинопольского (552—565; 577—582). Согласно императорскому эдикту, дело о «Трех главах» было тщательно рассмотрено в продолжении восьми заседаний с 4 мая по 2 июня 553 года. Анафема (проклятие) была произнесена на лицо и на учение Феодора Мопсуетского безусловно; но относительно Феодорита и Ивы осуждение ограничилось только некоторыми сочинениями, лица же их как очищенные Халкидонским Собором без сомнения, вследствие раскаяния, были пощажены от анафемы. Необходимость этой меры была обусловлена тем, что в осужденных сочинениях содержались высказывания, позволявшие несторианам толковать в свою пользу определения Халкидонского Собора. Но снисхождение отцов Собора в духе икономии **в** отношении лично епископов Ивы и Феодорита ожесточило монофизитов против соборного решения. Несмотря на это, император повелел обнародовать соборное постановление, а Папу Вигилия как единомышленника еретиков наказать отлучением от Церкви. Впоследствии Папа согласился с общим мнением отцов и подписал соборное определение. Но епископы Истрии и вся область Аквилейского митрополита более века оставались в расколе.

На Соборе отцы рассматривали также заблуждения пресвитера Оригена, знаменитого церковного учителя III века. Его учение о предсуществовании человеческих душ было осуждено. Осуждены были также еретики, не признававшие общее воскресение мертвых.

26

Священномучеников Ермолая, Ермиппа и Ермократа, иереев Никомидийских († ок. 305).

Преподобного Моисея Угрина, Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1043).

Мучеников Ореозилы (I); Иерусалемы; Аппиона. Преподобномученицы Параскевы († ок. 138—161). Преподобных Игнатия Стиронита; Феодора, митрополита Трапезунтского; Геронтия Афонского.

Священномученики Ермолай, Ермипп и Ермократ, иереи Никомидийские, в числе немногих остались в живых после того, как по повелению императора Максимиана (284—305) в Никомидийской церкви были сожжены 20 000 христиан в 303 году (память 28 декабря). Они скрывались в отдаленных местах и не переставали учить язычников христианской вере. Мимо дома, в котором скрывался святой Ермолай, часто проходил юноша-язычник Пантолеон (святой великомученик Пантелеимон; память 27 июля).

Однажды святой Ермолай вышел навстречу юноше и попросил его зайти к нему в дом. В беседе святой Ермолай стал разъяснять своему гостю ложность, нечестие и суетность поклонения языческим божествам. С этого дня Пантолеон стал ежедневно заходить к святому Ермолаю и принял от него святое Крещение. Когда совершался суд над святым великомучеником Пантелеимоном, были схвачены и святые Ермолай, Ермипп и Ермократ. Накануне святому Ермолаю явился Господь Иисус Христос и открыл ему, что на следующий день он пострадает за Него и примет мученический венец. После святого Ермолая были схвачены и приведены на судилище и святые Ермипп и Ермократ. Всем троим было предложено отречься от Христа и принести жертву идолам. Но они решительно отказались, исповедали свою веру в Господа Иисуса Христа и готовность с радостью умереть за Него. Язычники стали угрожать святым иереям муками и смертью. Внезапно началось сильное землетрясение, и идолы в капище упали и разбились. Об этом было доложено императору. Разгневанный Максимиан отдал святых мучеников на истязания и вынес им смертный приговор. Мужественно претерпев все мучения, святые иереи — мученики Ермолай, Ермипп и Ермократ были обезглавлены около 305 года.

Преподобный Моисей Угрин, Печерский, по происхождению венгр, был братом преподобного Ефрема Новоторжского († 1053; память 28 января) и Георгия. Вместе с ними он поступил на службу к святому благоверному князю Борису († 1015; память 24 июля). После убийства в 1015 году на реке Альте святого Бориса, вместе с которым погиб и Георгий, святой Моисей бежал и скрывался в Киеве у Предславы, сестры князя Ярослава. В 1018 году, когда польский король Болеслав захватил Киев, святой Моисей вместе с другими попал в Польшу в качестве пленника.

Высокий и стройный красавец, святой Моисей обратил на себя внимание одной богатой польки-вдовы, которая загорелась к нему страстным желанием и захотела сделать его своим мужем, выкупив из плена. Святой Моисей решительно отказался менять плен на рабство у женщины. Его давнишней мечтой было принять Ангельский образ. Однако, несмотря на отказ, полька купила пленника.

Она пыталась всячески совратить юношу, но он предпочитал голодные муки пышным пирам. Тогда полька стала возить святого Моисея по своим землям, думая, что он прельстится властью и богатством. Святой Моисей сказал ей, что не променяет духовные богатства на тленные вещи этого мира и станет иноком.

Проезжавший через те места афонский иеромонах постриг святого Моисея в иночество. Полька приказала растянуть святого Моисея на земле и бить его палками так, чтобы земля напиталась кровью. Она добилась разрешения у Болеслава делать с пленником все, что угодно. Бесстыдная женщина однажды велела насильно положить святого Моисея с собой на постель, целовала и обни-

мала его, но и этим ничего не добилась. Святой Моисей сказал: «Я из страха Божия гнушаюсь тобой как нечистой». Услышав это, полька велела давать святому каждый день по сто ударов, а потом оскопить его. Вскоре Болеслав воздвиг гонение на всех иноков в стране. Но его постигла внезапная смерть. В Польше поднялся мятеж, во время которого была убита и вдова. Оправившись от ран, преподобный Моисей пришел в Печерский монастырь, нося на себе мученические раны и венец исповедания как победитель и храбрый воин Христов. Господь дал ему силу против страстей. Один брат, одержимый нечистой страстью, пришел к преподобному Моисею и молил его помочь ему, говоря: «Даю обет сохранить до смерти все, что ты велишь мне». Преподобный Моисей сказал: «Никогда в жизни ни с одной женщиной слова не говори». Брат обещал исполнить совет преподобного. У святого Моисея была в руке палка, без которой он не мог ходить от полученных ран. Этой палкой он ударил в грудь пришедшего к нему брата и тотчас тот был избавлен от искушения. Преподобный Моисей подвизался в Печерском монастыре 10 лет, скончался около 1043 года и был погребен в Ближних пещерах. Прикосновением к святым мощам преподобного Моисея и усердной молитвой к нему печерские иноки исцелялись от плотских искушений.

Преподобномученица Параскева была единственной дочерью родителей-христиан и с молодых лет посвятила себя Богу. Живя в родительском доме, она много времени уделяла молитве и изучению Священного Писания. После смерти родителей святая Параскева раздала все свое имущество нищим, приняла иночество и, подражая святым апостолам, начала проповедовать язычникам о Христе, многих обращая в христианство.

О ее деятельности было донесено императору Антонину Пию (138—161), и святая Параскева предстала перед судом. Бесстрашно исповедала она себя христианкой. Ни обещания почестей и материальных благ, ни угрозы мучениями и смертью не поколебали твердости святой и не отвратили ее от Христа. Она была предана зверским истязаниям. Ей на голову надели раскаленный шлем и бросили в котел с кипящей смолой. Однако силой Божией святая мученица осталась невредимой. Когда император заглянул в котел, святая Параскева бросила ему в лицо несколько капель раскаленной смолы, и он ослеп. Император стал просить ее об исцелении, и святая мученица исцелила его. После этого император отпустил святую Параскеву на свободу.

Переходя с проповедью Евангелия с одного места на другое, святая Параскева пришла в город, где правителем был Асклипий. Здесь святую опять судили и приговорили к смерти. Ее повели к огромному змею, жившему в пещере, чтобы он пожрал ее. Но святая Параскева сотворила над змеем крестное знамение и он тут же издох. Асклипий и горожане, видя такое чудо, уверовали во Христа и отпустили святую. Она продолжала свою проповедь. В го-

роде, где правителем был некто Тарасий, святая Параскева приняла мученическую кончину. После жестоких истязаний ее обезглавили.

Преподобный Геронтий основал скит в честь святой Анны на Горе Афон.

27

Великомученика и целителя Пантелеимона († 305). Преподобного Германа Аляскинского († 1837). Блаженного Николая Кочанова, Христа ради юродивого, Новгородского († 1392). Святителя Иоасафа, митрополита Московского († 1555). Преподобной Анфисы игумении и 90 сестер ее (VIII). Равноапостольных: Климента, епископа Охридского († 916), Наума, Саввы, Горазда и Ангеляра (Болг.). Мученика Христодула († 1777). 153 мучеников Фракийских. Преподобного Мануила.

Великомученик и целитель Пантелеимон родился в городе Никомидии в семье знатного язычника Евсторгия и назван Пантолеоном. Его мать Еввула была христианкой. Она хотела воспитать сына в христианской вере, но умерла, когда будущий великомученик был еще юным отроком. Отец отдал Пантолеона в начальную языческую школу, окончив которую юноша начал учиться врачебному искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина и стал известен императору Максимиану (284—305), который захотел видеть его при своем дворе.

В то же время в Никомидии тайно проживали священномученики пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ, уцелевшие после сожжения 20 000 христиан в Никомидийской церкви в 303 году. Святой Ермолай неоднократно видел Пантолеона, ходившего мимо их убежища. Однажды пресвитер позвал юношу в свое жилище и рассказал о христианской вере. После этого Пантолеон ежедневно посещал священномученика Ермолая.

Как-то раз юноша увидел на улице мертвого ребенка, укушенного ехидной, которая еще была рядом. Пантолеон начал молиться Господу Иисусу Христу о воскрешении умершего и умерщвлении ядовитого гада. Он твердо решил, что **в случае** исполнения его молитвы станет последователем Христа и примет Крещение. Ребенок ожил, а ехидна разлетелась на куски на глазах у Пантолеона.

После этого чуда Пантолеон был крещен святым Ермолаем с именем Пантелеимон (всемилостивый). Беседуя с Евсторгием, святой Пантелеимон подготовил его к принятию христианства, и когда отец увидел, как сын исцелил слепца призыванием Имени Иисуса Христа, то он уверовал во Христа и крестился вместе **с** прозревшим слепцом.

После смерти отца святой Пантелеимон посвятил свою жизнь страждущим, больным, убогим и нищим. Он безмездно лечил всех обращавшихся к нему, исцеляя их Именем Иисуса Христа. Он посещал в темницах узников, особенно христиан, которыми были переполнены все тюрьмы, и лечил их от ран. В скором времени молва о милостивом враче распространилась по всему городу. Оставив других врачей, жители стали обращаться только к святому Пантелеимону.

Из зависти врачи донесли императору, что святой Пантелеимон лечит христианских узников. Максимиан уговаривал святого опровергнуть донос и принести жертву идолам, но святой Пантелеимон исповедал себя христианином и на глазах императора исцелил расслабленного Именем Иисуса Христа. Ожесточенный Максимиан казнил исцеленного, восславившего Христа, а святого Пантелеимона предал жесточайшим мукам.

Господь явился святому и укрепил перед страданиями. Великомученика Пантелеимона повесили на дереве и рвали железными когтями, обжигали свечами, потом растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Во всех истязаниях великомученик оставался невредимым и с дерзновением обличал императора.

В то же время перед судом язычников предстали пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ. Все трое твердо исповедали свою веру во Спасителя и были обезглавлены (сведения о них помещены 26 июля).

По повелению императора великомученика Пантелеимона бросили на растерзание диким зверям в цирке. Но звери лизали его ноги и отталкивали друг друга, стараясь коснуться руки святого. Зрители поднялись с мест и стали кричать: «Велик Бог христианский!» Разъяренный Максимиан приказал воинам рубить мечами всех, кто славил Имя Христово, а великомученику Пантелеимону отрубить голову.

Святого привели на место казни и привязали к масличному дереву. Когда великомученик молился, один из воинов ударил его мечом, но меч стал мягким, как воск, и не нанес никакой раны. Святой окончил молитву, и послышался Голос, звавший страстотерпца по имени и призвавший в Небесное Царство. Услышав Голос с Неба, воины упали перед святым мучеником на колени и просили прощения. Палачи отказались продолжать казнь, но великомученик Пантелеимон повелел выполнить приказ императора, сказав, что иначе они не будут иметь с ним части в будущей жизни. Воины со слезами простились со святым, целуя его.

Когда мученику отсекли голову, из раны потекло молоко. Маслина, к которой был привязан святой, в момент его смерти покрылась плодами. Многие присутствующие при казни уверовали во Христа. Тело святого, брошенное в костер, осталось в огне неповрежденным и было погребено христианами († 305). Слуги великомученика Пантелеимона Лаврентий, Вассой и Провиан видели

его казнь и слышали Голос с Неба. Они написали повествование о жизни, страданиях и кончине святого великомученика.

Святые мощи великомученика Пантелеимона частичками разошлись по всему христианскому миру: честная глава его находится ныне в Русском Афонском монастыре во имя великомученика Пантелеимона.

Почитание святого мученика в Русской Православной Церкви известно уже с XII века. Князь Изяслав, в крещении Пантелеимон, сын святого Мстислава Великого, имел изображение великомученика Пантелеимона на своем шлеме. Заступлением святого он остался жив в войну 1151 года. В день памяти великомученика Пантелеимона русские войска одержали две морские победы над шведами (в 1714 году при Гангаузе, в 1720 году при Гренгаме).

Великомученик Пантелеимон почитается в Православной Церкви как грозный святой, покровитель воинов. Эта сторона почитания раскрывает его первое имя Пантолеон, что значит «лев во всем». Второе имя, данное при Крещении, — Пантелеимон, то есть «всемилостивый», раскрывается из почитания великомученика как целителя. У западных христиан он считается покровителем врачей. Связь этих двух покровительств святого хорошо видна из того, что воины, чаще других получающие раны, больше всех нуждаются во враче-целителе. Именно поэтому христиане, ведущие брань духовную, также прибегают к этому святому с просьбой исцелить язвы души.

Имя святого великомученика и целителя Пантелеимона призывается при совершении таинства Елеосвящения, освящения воды и в молитве за немощного.

День памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона в Русской обители на Афоне является храмовым праздником. Предпразднство начинается за 8 дней до праздника, в которые после вечерни поются молебные каноны на 8 гласов, причем для каждого дня имеется особый канон. Второй день праздника — ктиторский день. В самый день праздника после вечерни соборне совершается панихида по почившим строителям и благодетелям обители, освящается и раздается коливо (кутия). Припевы на 9-й песни канона великомученику и целителю Пантелеимону по рукописной афонской службе напечатаны в «Журнале Московской Патриархии» (1975, № 3, с. 45—47).

Преподобный Герман Аляскинский родился в городе Серпухове, под Москвой, в 1757 году в купеческой семье. Его мирское имя и фамилия неизвестны. С шестнадцати лет вступил он на иноческий путь. Вначале преподобный нес послушание в Троице-Сергиевой пустыни, расположенной в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива (пустынь принадлежала Троице-Сергиевон Лавре).

В обители будущий миссионер подвизался около пяти лет. Желая полного уединения и безмолвия, преподобный Герман уда-

ляется на Валаам. Валаамский монастырь, расположенный на островах Ладожского озера, бывал отрезан от внешнего мира до 8 месяцев в году.

После тщательного испытания различными послушаниями игумен Назарий благословил молодого подвижника на постоянное жительство в лесу, в пустынном уединении. По праздникам, приходя в монастырь, преподобный нес клиросное послушание (у него был прекрасный голос). В Валаамской обители святой Герман принял монашеский постриг.

Есть мнение, что святой Герман пришел на Валаам в 1778 году. В том же году преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель. Обстоятельства жизни преподобного Германа на Валааме напоминают об уединенных подвигах его великого современника — Саровского чудотворца. Подобно преподобному Серафиму, валаамский подвижник отличался исключительным и проникновенным знанием духа и буквы Священного Писания, творений святых отцов и учителей Церкви.

Духовным руководителем и наставником будущего миссионера был игумен Назарий, Саровский старец, который ввел на Валааме устав Саровской пустыни. Таким образом, благодатный строй саровского подвижничества, в котором совершалось духовное возрастание преподобного Германа на Валааме, стал неотъемлемой частью его души и сделал его родным и исключительно близким по духу преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. Есть сведения, что преподобный Серафим пользовался, в свою очередь, наставлениями старца Назария во время его жительства в Сарове.

Через 15 лет пребывания преподобного Германа на Валааме Господь призвал смиренного инока на апостольское служение и послал его проповедовать Евангелие и крестить язычников малообжитого и сурового края Аляски и прилегающих к ней островов Северной Америки. С этой целью в 1793 году была создана духовная Миссия, получившая название Кадьякской, с центром на острове Кадьяк. Руководителем миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Болотов), инок Валаамского монастыря. В числе прочих сотрудников Миссии было еще пять иноков Валаамского монастыря, среди них и преподобный Герман, которому Господь благословил потрудиться в благовестии дольше и плодотворнее, чем кому-либо другому из членов Миссии.

По прибытии на остров Кадьяк миссионеры немедленно занялись постройкой храма и обращением язычников. «1794 года, сентября с 24 живу на острове Кадьяке. Слава Богу, более 700 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал, состроили церковь, а время позволит — сделаем другую, да походные две, а то и пятую нужно сделать» — замечает в одном из писем архимандрит Иоасаф.

Отец Герман на новом месте поначалу нес послушание в пекарне и занимался хозяйственными заботами Миссии.

Под руководством архимандрита Иоасафа (позднее епископа) Миссия находилась недолго: во время бури (в 1799 году) Преосвященный Иоасаф со своими спутниками погиб в волнах океана. На помощь оставшимся в живых миссионерам в 1804 году был командирован только один иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. Он на некоторое время возглавил Миссию. Его заботами была устроена школа для детей крещеных алеутов. В 1807 году иеромонах Гедеон навсегда покинул стан миссионеров, возложив всю ответственность на преподобного Германа, который до самой кончины своей оставался духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему Миссии. Преподобного хотели посвятить в сан иеромонаха и возвести во архимандрита, но смиренный инок отказался от какого бы то ни было возвышения и до конца своих дней пребывал простым монахом.

Преподобный Герман был для местных жителей истинным добрым пастырем и защищал их, как мог, от злых и хищных людей, которые видели в островитянах только объект для жестокой эксплуатации. Поэтому не было бы ничего удивительного, если бы новообращенные отвергли веру пришельцев, которые стали всё чаще выступать в роли эксплуататоров и угнетателей (приезжавшие с целью наживы промышленники), и вернулись бы к своим суевериям. В том, что это не произошло, великая заслуга преподобного Германа. Непоколебимо и настойчиво, не имея никакой поддержки, кроме своей пламенной веры, старец продолжал свое заступничество за обиженных и угнетенных, видя в этом свой долг и призвание, сущность которого он выразил удивительно простыми словами: «Я — нижайший слуга здешних народов и нянька».

Тайные подвиги и келейные молитвы старца оставались неведомыми миру, но виден был окружавшим свет его благодатной жизни, проходившей в условиях полного самоотречения, нестяжательности и сурового пренебрежения всеми удобствами. Одежда его была самая убогая и очень ветхая. Всем своим видом, всеми привычками старец Герман живо напоминал современникам древних отшельников, прославившихся подвигами воздержания и Богоугождения. Беседа старца производила на слушавших неотразимое впечатление. Особенно поражали собеседников ясность его мыслей, отчетливость и быстрота суждений. Божественная благодать, наполнявшая душу преподобного Германа, преображала сердца людей, общавшихся с ним. Ярко свидетельствует об этом случай с С. И. Яновским, правителем администрации Российско-Американской Компании, приступившим к своим обязанностям в 1817 году. Семен Иванович Яновский, аристократ по происхождению, был человеком всесторонне образованным и начитанным, но его религиозно-философские взгляды сводились к модному в те времена деизму. (Деизм — религиозно-философское учение, распространенное в XVII—XVIII вв., допускавшее существование Бога лишь как первопричины мира и отрицавшее существование Бога как Личности.)

Христианства он, по существу, не знал (хотя формально считался христианином). Православие, Церковь, Таинства — были для него понятиями, не заслуживающими серьезного внимания. Преподобный Герман много беседовал с ним. Впоследствии С. И. Яновский писал: «Такими постоянными беседами и молитвами святого старца Господь совершенно обратил меня на путь истинный, и я сделался настоящим христианином». Он называл старца «святым мужем», «великим подвижником»; как великую драгоценность он хранил у себя письма преподобного Германа. Такое же благоговение к личности святого испытывали и многие другие его современники. Отец Герман жил сначала возле храма миссии, на Кадьяке, а после переселился на близлежащий остров Еловый, который назвал «Новым Валаамом». Остров Еловый был последним приютом в многотрудных апостольских странствованиях святого старца.

Преподобный Герман предсказал своим духовным детям время своей кончины и объяснил, как похоронить его. 13 декабря 1837 года он попросил зажечь перед иконами свечи и почитать Деяния святых Апостолов. Во время чтения о трудах святых благовестников святой старец Герман перешел от земных трудов к небесному упокоению на 81-м году жизни. Над могилой старца первоначально поставлен простой деревянный памятник, затем сооружена скромная деревянная церковь, освященная во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В этом храме хранится старинное изображение преподобного Серафима Саровского, находившееся в келлии святого старца Германа при его жизни: старец любил и чтил своего прославленного современника и единодушного с ним великого работника на Божией ниве. Господу было угодно одновременно благословить на великий подвиг служения людям этих двух благоговейных любителей безмолвия и умного делания. Преподобный Герман с любовью отзывался на нужды и скорби людские в дни своей земной жизни. Не оставляет он в беде взывающих к нему и после своего преставления. Наиболее известный случай молитвенного предстательства преподобного Германа находится в жизнеописании первого православного епископа в Америке — святителя Иннокентия (память 31 марта и 23 сентября). В 1842 году святитель на бриге «Охотск» направлялся на остров Еловый. Из-за бури корабль долго не мог войти в гавань, и жизнь команды и пассажиров была под угрозой. Святитель Иннокентий обратился с молитвой к преподобному Герману: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер». Не прошло и четверти часа, как ветер переменился и сделался попутным. И вскоре святитель, спасшийся от бури, служил панихиду на могиле преподобного Германа. С 1860-х годов Русская Православная Церковь знала о большом местном почитании памяти старца Германа на Кадьяке. В 1867 году один из Аляскинских епископов составил записку о его жизни и чудесах. Первый публичный доклад об отце Германе был нэпе-

чатан в Валаамском монастыре в Финляндии в 1894 году. В 1930-х годах другой русский православный монах — архимандрит Герасим (Шмальц) прибыл на остров Еловый и долго жил там, как преподобный Герман за сто с лишним лет до него. Перед своей кончиной в 1969 году архимандрит Герасим открыл останки своего славного предшественника и построил здесь небольшую часовню. Исцеления, связанные с молитвенным заступничеством старца Германа, записывались в течение долгого периода (со времени его жизни и до 1970 года). В марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке под председательством архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады Иринея совершил прославление преподобного Аляскинского инока. Церковь чрез эту канонизацию формально скрепила своей печатью то, что многие природные аляскинцы всегда знали: преподобный Герман выполнил свое христианское призвание достойно и продолжает и ныне предстательствовать пред Богом о живущих.

Блаженный Николай Кочанов, Христа ради юродивый Новгородский († 1392), родился в Новгороде в семье богатых и знатных родителей. С юности возлюбив благочестие, он усердно ходил в храмы, любил молитву и пост. Видя его добродетельную жизнь, люди начали восхвалять его. Блаженный, испугавшись славы «от человек», начал юродствовать ради Господа. В одном рубище в лютые морозы он бегал по городу, терпя побои, обиды, насмешки. Блаженный Николай и другой новгородский юродивый блаженный Феодор (память 19 января) вели себя как непримиримые враги и тем самым наглядно показывали новгородцам пагубность их междоусобной распри. Однажды, догоняя своего мнимого противника, блаженный Николай пошел по Волхову, как по суше, и бросил в блаженного Феодора кочан капусты, отчего и был назван Кочановым. Блаженного Николая прославил Господь даром чудес и прозорливости. Так, прогнанный слугами с одного званного пира, он ушел, но вместе с ним исчезло вино из бочек, и только по возвращении юродивого, по его молитве, оно обрелось вновь. По кончине блаженный Николай был погребен в конце кладбища, расположенного вокруг Яковлевского собора.

Мощи блаженного Николая почивают под спудом в построенной над его могилой церкви великомученика Пантелеимона.

Преподобная Анфиса жила в Мантинее Пафлагонской в Малой Азии в VIII веке. Рано оставив мир, святая Анфиса подвизалась в горах в полном уединении. Приняв монашеский постриг от иеромонаха Сисиния, она стала игуменией в обители, где собрались 90 сестер. Преподобная Анфиса пострадала в царствование императора Константина Копронима, который принуждал святую отречься от почитания святых икон. За неисполнение повеления императора преподобная Анфиса была подвергнута истязаниям. На

пытке присутствовала супруга императора, которой святая предсказала рождение мальчика и девочки. Когда пророчество мученицы исполнилось, ее отпустили на свободу в свою обитель, где она скончалась в глубокой старости. Родившаяся у супруги императора девочка была названа Анфисой. Прожив богоугодную жизнь, она была принята Господом в лик святых.

Святые равноапостольные Климент, епископ Охридский, Наум, Савва, Горазд и Ангеляр были славяне, ученики святых Кирилла и Мефодия (память 11 мая). Вначале они подвизались на ниве просвещения в Моравии, где после святителя Мефодия епископом был святой Горазд, прекрасно знавший славянский, греческий и латинский языки. Святые Климент, Наум, Ангеляр и Савва были пресвитерами.

Просветителям-славянам противостояла сильная латино-немецкая группа миссионеров, опиравшихся на поддержку папы и покровительство моравского князя Святополка. Борьба развернулась вокруг вопросов о необходимости Богослужения на славянском языке, Filioque и субботнем посте. Папа Стефан VI запретил Богослужение на славянском языке.

Сторонники трехъязычной ереси, обрекавшей славянский народ на забвение языка предков, с помощью княжеской власти предали суду учеников святого Мефодия, в том числе и святого Климента. Их подвергли жестоким истязаниям: нагими влачили по терновнику, долго держали в тюрьме, как и ранее их духовного отца святого Мефодия. Впоследствии (в 886 году) одних из узников — молодых продали работорговцам — евреям, и они оказались на венецианском рынке. Выкуп славянских просветителей и доставку их в Константинополь осуществил посол византийского императора в Венеции Василий Македонянин. Других славянских исповедников, пожилых по возрасту, подвергли изгнанию. Неизвестно, куда направился святой Горазд и где нашел себе приют святой Савва. Наум и Ангеляр ушли в Болгарию.

В 907 году под ударами мадьяр пала Моравия, и моравские беженцы потянулись в Болгарию по тем же дорогам, которыми когда-то шли изгнанные ими святые просветители.

Славянских исповедников болгары встретили с почетом и просили ввести Богослужение на славянском языке. Болгарский князь Борис «с великим усердием искал» таких людей, как ученики святого Мефодия, ибо прилагал большое усердие к просвещению своего народа. Просветители сразу же приступили к изучению славянских книг, собранных болгарской знатью.

Вскоре святой Ангеляр скончался, а святой Климент получил назначение учительствовать в Кутмичивице — области в юго-западной Македонии. В Восточной Церкви на должность учителя избирался человек достойный, известный своей благочестивой жизнью и обладавший даром слова. Святой Климент еще в Моравии был в чине «стоявших на степени учителей». В Болгарии свя-

той Климент исполнял должность учителя до 893 года. Он организовал в первую очередь школу при княжеском дворе, достигшую высокого уровня в царствование Симеона, а в юго-западной Македонии создал школы отдельно для взрослых и детей. Святой Климент обучал детей грамоте. Общее количество его учеников было огромным: только избранных, принадлежавших к клиру, известно 3500 человек. В 893 году святой Климент был возведен в сан епископа Дремвицы или Велицы, а его место занял святой Наум.

Святитель Климент первым из болгарских иерархов стал служить, проповедовать и писать на славянском языке. К тому же он систематически готовил клириков из славян. Трудился Святитель во славу Божию до глубокой старости. Обессилев настолько, что уже не мог заниматься делами кафедры, Святитель обратился к царю Симеону с просьбой об увольнении. Царь убедил Святителя не оставлять кафедры, и святой Климент решил продолжить епископское служение. После этой беседы он отправился на отдых в Охриду, в созданный им монастырь. Там Святитель продолжил переводческую деятельность и перевел значительную часть Цветной Триоди. Вскоре святой епископ тяжело заболел и мирно отошел ко Господу в 916 году. Тело Святителя было положено в гроб, сделанный его собственными руками, и погребено в Охридском Пантелеимоновом монастыре.

Святитель Климент считается первым славянским писателем: он не только продолжил переводческое дело, начатое святыми Кириллом, и Мефодием, но и оставил свои писательские труды—первые образцы славянской духовной литературы.

Многие слова и поучения равноапостольного Климента перешли на Русь, где с любовью читались и переписывались русскими благочестивыми христианами.

Мощи святых Горазда и Ангеляра почивают близ Берата в Албании, останки святого Наума—в монастыре его имени, около Охридского **озера.**

28

Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (1046).

Апостолов от 70: Прохора, Никанора, Тимона и Пармена диаконов (I). Мучеников Иулиана (II), Евстафия († ок. 316) и Акакия († ок. 321); Дросиды; Евфимия и Антонины. Преподобных: Павла Ксиропотамского (X); Ирины Каппадокийской **(X). Святого Доримедонта.**

Святителя Питирима, епископа Тамбовского († 1698). Преподобного Моисея, чудотворца Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV).

Гребневской (1380), Костромской (1672) и «Умиление» Серафимо-Дивеевской (1885) икон Божией Матери. Чтимые списки с

Смоленской иконы Божией Матери: Устюженская (1290), Выдропусская (XV), Воронинская (1524), Христофоровская (XVI), Супрасльская (XVI), Югская (1615), Игрицкая (1624), Шуйская (1654—1655), Седмиезерная (XVII), Сергиевская (в Троице-Сергиевой Лавре) (1730).

Смоленская икона Божией Матери, именуемая «Одигитрия», что значит «Путеводительница», по Церковному преданию, была написана святым евангелистом Лукой во время земной жизни Пресвятой Богородицы. Святитель Димитрий Ростовский предполагает, что этот образ был написан по просьбе антиохийского правителя Феофила. Из Антиохии святыня была перенесена в Иерусалим, а оттуда императрица Евдокия, супруга Аркадия, передала ее в Константинополь Пульхерии, сестре императора, которая поставила святую икону во Влахернском храме.

Греческий император Константин IX Мономах (1042—1054), выдавая в 1046 году свою дочь Анну за князя Всеволода Ярославича, сына Ярослава Мудрого, благословил ее в путь этой иконой. После смерти князя Всеволода икона перешла к его сыну Владимиру Мономаху, который перенес ее в начале XII века в Смоленскую соборную церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. С того времени икона получила название Одигитрия Смоленская.

В 1238 году по гласу от иконы самоотверженный православный воин Меркурий ночью проник в стан Батыя и перебил множество врагов, в том числе и их сильнейшего воина. Приняв в битве мученическую кончину, он был причислен Церковью к лику святых (память 24 ноября).

" В XIV веке Смоленск находился во владении Литовских князей. Дочь князя Витовта София была выдана замуж за великого князя Московского Василия Димитриевича (1398—1425). В 1398 году она привезла с собой в Москву Смоленскую икону Божией Матери. Святой образ установили в Благовещенском соборе Кремля, по правую сторону от царских врат. В 1456 году, по просьбе жителей Смоленска во главе с епископом Мисаилом, икона была торжественно с крестным ходом возвращена в Смоленск, а в Москве остались две ее копии. Одна была поставлена в Благовещенском соборе, а другая — «мера в меру» — в 1524 году в Новодевичьем монастыре, основанном в память возвращения Смоленска России. Монастырь был устроен на Девичьем поле, где «со многими слезами» москвичи отпускали святую икону **в** Смоленск. В 1602 году с чудотворной иконы был написан точный список (в 1666 году вместе с древней иконой новый список возили в Москву для поновления), который поместили в башне Смоленской крепостной стены, над Днепровскими воротами, под специально устроенным шатром. Позже, в 1727 году, там была устроена деревянная церковь, а в 1802 — каменная.

Новый список воспринял благодатную силу древнего образа, и, когда русские войска 5 августа 1812 года оставляли Смоленск,

икону взяли с собой для охранения от неприятеля. Накануне Бородинской битвы этот образ носили по лагерю, чтобы укрепить и ободрить воинов к великому подвигу. Древний образ Смоленской Одигитрии, взятый временно в Успенский собор, в день Бородинской битвы вместе с Иверской и Владимирской иконами Божией Матери обносили вокруг Белого города, Китай-города и кремлевских стен, а затем отправили к больным и раненым в Лефортовский дворец. Перед оставлением Москвы икона была взята в Ярославль.

Так благоговейно хранили наши предки эти иконы-сестры, и Матерь Божия через Свои образы охраняла нашу Родину. После победы над неприятелем икона Одигитрии вместе с прославленным списком была возвращена в Смоленск.

Празднование в честь этого чудотворного образа 28 июля было установлено в 1525 году в память возвращения Смоленска России.

Существует много чтимых списков со Смоленской Одигитрии, которым положено празднование в этот же день. Есть и день празднования Смоленской иконе, прославившейся в XIX веке,— 5 ноября, когда этот образ по распоряжению главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова был возвращен в Смоленск. В память изгнания врагов из Отечества в Смоленске было установлено праздновать этот день ежегодно.

Святая икона Божией Матери Одигитрии — одна из главных святынь Русской Церкви. Верующие получали и получают от нее обильную благодатную помощь. Матерь Божия через Свой святой образ заступает и подкрепляет нас, путеводствуя ко спасению, и мы взываем к Ней: «Ты верным людям — Всеблагая Одигитрия, Ты — Смоленская Похвала и всея земли Российския — утверждение! Радуйся, Одигитрие, Христианом спасение!»

Святые апостолы от 70: Прохор, Никанор, Тимон и **Пармен** были первыми диаконами Церкви Христовой.

В книге Деяний Апостолов (6, 1—6) рассказывается, что в Иерусалиме двенадцать апостолов избрали семь мужей: Стефана, Филиппа, Прохора, Никанора, Тимона, Пармена и Николая, исполненных Святого Духа и премудрости, и поставили их на диаконское служение.

Святая Церковь совершает их общую память 28 июля, хотя они скончались в разное время и в разных местах.

Святой Прохор вначале сопровождал первоверховного апостола Петра и от него поставлен епископом в город Никомидию. После Успения Божией Матери Прохор был спутником и сотрудником святого апостола Иоанна Богослова и вместе с ним сослан на остров Патмос. Там он записал Откровение Божие, бывшее святому апостолу Иоанну, о конечных судьбах мира (Апокалипсис). По возвращении в Никомидию святой Прохор обращал язычников ко Христу в городе Антиохии и там принял мученическую кончину.

Святой Никанор пострадал в тот день, когда был побит камнями святой первомученик архидиакон Стефан и множество других христиан.

Святой Тимон был поставлен Апостолами во епископа города Бастории в Аравии и пострадал от иудеев и язычников за проповедь Евангелия. Он был брошен в печь, но силой Божией вышел из нее невредимым. Предание Римской Церкви говорит, что святой Тимон скончался распятым на кресте.

Святой Пармен усердно проповедовал Христа в Македонии. Умер он от посетившей его болезни. Существует также мнение, что святой Пармен пострадал при Траяне (98—117), в последний год его царствования, приняв мученическую кончину.

Святитель Питирим, епископ Тамбовский, в миру Прокопий, родился 27 февраля 1645 (или 1644) года в городе Вязьме. С юных лет Господь готовил Прокопия к высокому духовному служению, которое ему предстояло выполнить. Еще в детстве его обучили грамоте. Любимым занятием Прокопия было чтение святоотеческой литературы и житий святых. Это способствовало формированию духовного облика будущего Святителя. Мальчик удивлял окружающих трудолюбием, обширными знаниями и зрелостью суждений. Он был наделен художественным талантом, успешно занимался писанием икон и был глубоким знатоком церковного пения. Высокая духовная настроенность рано вывела Прокопия на путь иноческих подвигов. Решив всецело посвятить себя Богу, он поступил в Вяземскую Предтеченскую обитель, известную строгостью своего устава. На 21 году жизни он был пострижен в монашество с именем Питирим.

Своей подвижнической жизнью молодой инок заслужил уважение монастырской братии и был избран во игумена. В 1684 году его возвели в сан архимандрита. 15 февраля 1685 года Патриарх Иоаким (1674—1690) вызвал его в Москву и рукоположил во епископа Тамбовского.

Созданная в 1682 году Тамбовская епархия страдала от крайней нищеты и грубой непросвещенности ее обитателей. Едва ли не большую часть населения составляли язычники: мордва, черемисы, мещера. На территории епархии проживало также много татар, ожесточенных противников христианства. Среди христиан, населявших епархию, насчитывалось много раскольников и беглых или ссыльных преступников.

Святитель горячо взялся за разрешение вставших перед ним задач. На месте ветхого деревянного храма в Тамбове он начал строить двухэтажный каменный кафедральный собор в честь Преображения Господня с приделом во имя святителя Николая. Святитель Питирим не только внимательно следил за постройкой храма, но даже сам участвовал в строительных работах. Большое внимание Святитель уделял духовному просвещению. Он устроил Для священнослужителей специальную школу, где под его руковод-

ством воспитывались достойные пастыри Церкви. При архиерейском доме трудами Святителя собиралась библиотека духовной литературы (в описи Московского Успенского собора значатся «две книги Дионисия Ареопагита, оболочены кожами, одна в красной, а другая в черной, по обрезу золочены», принадлежавшие святителю Питириму). Святитель неустанно поучал свою паству, проповедуя Слово Божие. Он часто совершал поездки по епархии, чтобы иметь возможность на месте вникать в нужды общин.

Святой архипастырь постоянно заботился о примирении с Православной Церковью отпавших от нее раскольников, о присоединении к ней иноверцев. Глубокое благочестие, деятельное сострадание к ближним и мудрое терпение Святителя в беседах с раскольниками и иноверцами располагали их к полному доверию его словам. Личным примером святой жизни и силой благодатного слова Святитель многих привел к истинной вере. Родная сестра Святителя Екатерина стала первой настоятельницей основанного им в 1690 году Вознесенского женского монастыря.

Будучи дерзновенным молитвенником и ходатаем пред Богом, святитель Питирим никогда не забывал о христианском смирении. Не полагаясь на собственные человеческие силы, архипастырь осенил вверенный ему Богом город Тамбов иконами Спасителя и Казанской Божией Матери, поместив их на двух главных воротах.

Святитель Питирим много молился и учил молитве своих пасомых. Он ежедневно присутствовал на Богослужении и часто сам совершал священнодействия. В тех же случаях, когда Святитель не служил, он пел на клиросе, научая клириков правильному церковному пению и чтению. В своей келлии Святитель особенно часто молился перед иконами Девпетерувской Божией Матери и святителя Николая.

Святитель Питирим тонко ощущал красоту родной природы; которая возбуждала в нем чувство молитвенной благодарности к Творцу видимого мира. Любимым местом его прогулок и благочестивых размышлений был построенный в глухом лесу Трегуляев монастырь Иоанна Предтечи, основанный им вместе с духовным другом, святителем Митрофаном Воронежским (память 23 ноября и 7 августа). Святитель поставил большой деревянный крест с изображением Спасителя.

Подобно великим подвижникам, святитель Питирим много времени уделял физическому труду, об этом свидетельствуют колодцы, выкопанные руками Святителя на месте своих молитвенных подвигов.

Преставился святитель Питирим в 1698 году в возрасте 53 лет. Тело Святителя было погребено в нижнем этаже Тамбовского Спасо-Преображенского собора, у южной стороны правого придела во имя святителя Николая. После блаженной кончины святителя Питирима его духовная связь с паствой не прервалась. Место его упокоения стало вскоре благоговейно почитаться. С каж-

дым годом все более возрастало число богомольцев, собиравшихся в день кончины Святителя, 28 июля, на богослужение в Тамбовский собор. Каждое новое знамение милости Божией, являемое по молитвам к святителю Питириму, внушало народу уверенность в том, что почитаемый ими епископ — воистину избранник Божий. С 1819 года при соборе стала вестись запись засвидетельствованных у гроба благодатных проявлений; почитание святителя Питирима вышло далеко за пределы Тамбовской епархии. В 1914 году 28 июля святитель Питирим, епископ Тамбовский, был причислен к лику святых.

Преподобный Моисей подвизался в Киево-Печерской Лавре (XIII—XIV) в Дальних (Феодосиевых) пещерах; носил вериги и тяжелый медный крест. Преподобный имел благодатный дар чудотворения.

Святой мученик Иулиан пострадал в царствование Антонина Пия (138—161) в итальянской провинции Кампании. Правитель Флавиан дал приказ разыскивать христиан и приводить к нему на суд. В то время из Далмации прибыл в Кампанию юный христианин Иулиан. Встретив воинов правителя, он приветствовал их словами: «Мир вам, братья!» Воины начали допрашивать его: откуда он и какую веру исповедует. Иулиан, желая пострадать и умереть за Христа, бесстрашно признался, что он христианин. Воины удивились мужеству юноши, но, исполняя приказ, связали и повели его к правителю. «Посмотрим, — говорили они, — насколько верны твои слова, что хочешь умереть за Распятого».

Перенося побои, святой молился Господу, чтобы Он даровал ему силы претерпеть мучения до конца. Молитва была услышана, и он услышал Голос: «Не бойся, Иулиан, Я буду с тобой и дам тебе силы и мужество». Святой юноша был заключен в темницу, называемую «Холодный ров», в которой его держали семь дней без пищи и воды. Ангел же Божий приносил пищу и укреплял исповедника.

На следующем допросе правитель укорял святого, говоря, что стыдно такому красивому юноше покланяться Распятому на Кресте, и убеждал принести жертву идолам. Святой Иулиан смело отвечал, что готов умереть за истинную веру. Правитель повелел привязать юношу к дереву и бить его. Мученик стал молиться и снова услышал Голос: «Не бойся, Иулиан, стой мужественно». Святой Иулиан, обратившись к стоявшей вокруг толпе, сказал: «Слушайте, окаянные, не надейтесь на своих богов, которых вы сделали своими руками. Познайте Бога, Который создал из ничего Небо и землю». После его слов обратилось к вере во Христа более 30 человек, а святого опять отвели в темницу. Утром, когда начались новые истязания, сообщили, что храм языческого бога Сераписа вместе со стоявшим в нем идолом разрушился. Все пришли в изумление и ужас, а христиане возрадовались и прославили

Христа Бога. Язычники же приписали это разрушение волшебной силе Иулиана и потребовали его скорейшей казни. Убийство святого юноши решили совершить на месте разрушенного языческого храма. Перед казнью святой Иулиан преклонил колена и помолился, благодаря Господа, сподобившего его принять смерть за Святое Его Имя. В третий раз услышал он Голос, призывавший в Царство Небесное. Святого мученика усекли мечом, и он отошел ко Господу, Которого возлюбил больше временной жизни.

Святой мученик Евстафий был воином. За исповедание христианской веры был схвачен и приведен к начальнику города Анкиры. На допросе святой твердо и мужественно исповедал себя христианином и был предан мучениям. Его нещадно били, просверлили пятки и, обвязав веревкой, поволокли по городу к реке Сагки (Сангари). На берегу реки мученика положили в деревянный ящик и бросили в воду. Ангел Божий вынес ящик на берег. Святой, находясь в ящике, пел псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...» Видя чудо и чувствуя себя посрамленным, правитель, вынув меч, убил сам себя. Святой мученик, приняв Причастие из рук Ангела, предал дух свой Богу († ок. 316). Честные мощи его были погребены в городе Анкире.

Святой мученик Акакий был предан суду за веру во Христа: Три правителя пытались заставить святого мученика принести жертву идолам, подвергнув его жестоким мукам. Правитель Ликиний повелел рвать тело святого Акакия орудиями пытки, а потом послал его к правителю Терентию, который повелел бросить Акакия в котел, наполненный кипящей смолой и салом, но мученик остался невредим. Терентий отправился в города Апамею и Аполлонию и приказал вести мученика за собой. В одном из этих городов святого Акакия ввели в языческий храм, но по его молитве упали все стоявшие там идолы. Святого сильно избили и отдали на растерзание зверям, когда же увидели его невредимым, то бросили в раскаленную печь. Там мученик также остался невредимым. Правитель, желая проверить, достаточно ли раскалена печь, приблизился к ней и сам сгорел. Тогда святого мученика Акакия отдали на мучения некоему Посидонию, который наложил на святого мученика тяжелые оковы и велел вести его в город Милет, но и там святой своей молитвой сокрушил идолов. Наконец Озлобленные мучители обезглавили святого Акакия († ок. 321). Пресвитер именем Леонтий похоронил тело его в городе Синаде (Малая Азия).

Преподобный Павел Ксиропотамский, в миру Прокопий, был сыном Константинопольского императора Михаила Куропалата, который впоследствии сложил с себя царское достоинство и принял иночество в построенном им монастыре. Получив блестящее Образование, Прокопий стал одним из ученейших людей своего

времени. Его Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы, канон Сорока мученикам, канон Честному Кресту и другие труды снискали ему заслуженную славу. Но ученость и почетное положение в свете не увлекли Прокопия. Оставив все мирское, сменив богатые одежды на нищенское рубище, он ушел на Святую Гору, на место Ксиропотам, построил себе келлию в развалинах разоренной обители, основанной некогда царицей Пульхерией в честь 40 мучеников, и принял от пустынника Космы постриг с именем Павел.

Из смиренномудрия Преподобный никому не открывал своей учености. Слава о строгой жизни Павла быстро разнеслась по всей Святой Горе. Его стали называть Павлом Ксиропотамским, а обитель, где он подвизался, и доныне носит название Ксиропотам (Сухой поток).

Вступивший в то время на престол император Роман, родственник святого Павла, через Прота Святой Горы упросил святого прибыть в Константинополь и устроил ему пышную встречу. Смиренный Павел, не изменяя своему иноческому долгу, с крестом, в разодранной рясе явился среди придворного блеска и великолепия. Свою славу избранника Божия святой Павел подтвердил, чудесно исцелив тяжело заболевшего императора Романа, возложив на него свои руки. Но суета придворной жизни, обещанная признательным императором, не прельстила святого, и он вернулся на Святую Гору, испросив у царя лишь одну милость — восстановить Ксиропотамскую обитель.

По возобновлении монастыря и освящения соборного храма на святом престоле была возложена часть Честного Древа Животворящего Креста Господня, переданная святому Павлу императором Романом.

Вскоре Ксиропотамская обитель наполнилась множеством иноков, желавших вверить себя руководству святого подвижника, но преподобный Павел, поручив управление монастырем одному из братии, удалился в отдаленную пустыню. Его строгое безмолвие было вновь нарушено учениками, не желавшими покидать своего старца. Тогда Преподобный испросил у императора средств для постройки новой обители. Так был основан святым Павлом монастырь во имя святого великомученика и победоносца Георгия. Первым настоятелем нового монастыря стал сам преподобный Павел, который и туда принес частицы Честного Древа Креста Господня.

Заранее извещенный Господом о своей кончине, святой созвал к себе братию Ксиропотамской и новой Георгиевской обителей и дал им последнее наставление. В день кончины преподобный Павел надел мантию, прочитал молитву святого Иоанникия, которую произносил постоянно: «Упование мое — Отец, прибежище мое — Сын, покров мой — Дух Святый, Троица Святая, слава Тебе», и приобщился Святых Христовых Таин. Похоронить свое тело святой Павел завещал на полуострове Понгосе (напротив Святой Горы).

Но по воле Божией корабль прибило к берегам Константинополя, где император и Патриарх с благоговением приняли тело святого и торжественно положили в Великой церкви. После разгрома Константинополя крестоносцами мощи святого Павла были перенесены в Венецию.

Гребневская икона Божией Матери, прославившаяся чудотворениями и находившаяся в храме города Гребня (на реке Чири, впадающей в Дон), была поднесена жителями города великому князю Димитрию Донскому по возвращении его с Куликовской битвы в 1380 году.

В XV веке, после удачного похода на Новгород, великий князь Иоанн Васильевич по обету построил церковь Успения в Москве на Лубянке и в ней поставил Гребневский образ Божией Матери, который он брал с собою в поход. В 1687 году, когда церковь сгорела, икона чудесно сохранилась.

Икона Божией Матери Одигитрия Костромская была написана в 1672 году на стене юго-западной башни Костромского Богоявленского монастыря. В 1779 году в монастыре случился большой пожар, башня была вся охвачена пламенем, но святая икона Богородицы не пострадала от огня. В 1824 году в башне была устроена церковь.

Икона Божией Матери «Умиление» Серафимо-Дивеевская принадлежала преподобному Серафиму Саровскому, была его келейной иконой. Елеем от лампады, горевшей перед этой святой иконой, Преподобный помазывал больных, которые получали после помазания исцеление. Подвижник называл икону «Умиление» — «Всех радостей Радость», и перед ней он скончался на молитве 2 января 1833 года. После смерти преподобного Серафима Саровский настоятель о. Нифонт отдал святую икону «Всех радостей Радость» сестрам Дивеевской Серафимовской обители.

Устюженская икона Божией Матери (1290), прославленная многими чудесами, находилась в городе Устюжне Новгородской губернии (ныне Вологодская область). В начале XVII века жители Устюжны, молившиеся о спасении перед этой святой иконой, были избавлены от нашествия шведов и поляков заступлением Царицы Небесной.

Икона Божией Матери Одигитрии Выдропусской в XV веке находилась в храме великомученика Георгия в селе Выдропусске Новгородской губернии. Во время случившегося в храме пожара эта святая икона осталась неповрежденной. После взятия Новгорода великим князем Московским Иваном III войско его возвращалось в Москву. Один из ратников, муромский уроженец, войдя в храм, взял из него икону Божией Матери, унес ее в свою

вотчину и поставил в храме святителя Николая. Когда перед похищенной святой иконой служили первый молебен, то после чтения слов Евангелия «... и возвратися в дом Свой» (Лк. 1, 56) внезапно налетел вихрь, свод храма открылся, икона Богоматери поднялась на воздух и чудесно перенеслась в церковь села Выдропусска.

Виновник похищения святой иконы раскаялся и пришел пешком в Выдропусск, умоляя Божию Матерь простить его. В XVI веке эта святая икона была взята в Москву, с нее сделан точный список для церкви села Выдропусска, а подлинная икона поставлена в храме Преображения города Торжка.

Святая икона Богоматери Воронинская находилась в Воронинской Успенской Богородичной пустыни Череповецкого уезда Новгородской губернии. Явление ее произошло в 1524 году.

Святая икона Богоматери Одигитрии, именуемая Христофоровская, была поставлена в 1555 году в храме обители, основанной преподобным Христофором, учеником преподобного Лонгина Коряжемского († 1540). Икона эта прославилась многими чудесами, около обители истек из земли целебный источник.

Святая икона Божией Матери, именуемая Супрасльская, находилась в Благовещенском мужском монастыре Гродненской губернии в начале XVI века. Она прославилась многими чудесами и благоговейно почиталась как православными, так и католиками.

Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Югская, явилась в начале XVII века старцу схимонаху Псково-Печерского монастыря преподобному Дорофею. Богородица, во время нашествия шведов, повелела ему взять Ее образ в указанном Ею месте, отнести образ в пределы Ярославской епархии **и** там основать обитель. Игумену монастыря, не соглашавшемуся отпустить явленную икону Божией Матери, Она в сонном видении явилась и повелела исполнить Ее волю и отпустить старца Дорофея с Ее иконой. Старец Дорофей, приближаясь к указанному ему в видении месту, остановился отдохнуть, а святую икону поставил на дереве. Когда он хотел продолжать путь, то никакими силами не смог снять с дерева икону Богоматери. Старец Дорофей понял, что Царица Небесная в этом месте хочет остаться. Тогда он построил небольшую хижину и сам остался жить у этой святыни. Весть о приходе старца стала быстро распространяться по окрестным селам. К нему стали стекаться богомольцы для поклонения святой иконе, от которой стали совершаться исцеления. Усердием местных жителей были собраны средства и положено начало постройки новой обители.

Преподобный Дорофей скончался в 1622 году. Патриарху Филарету духовенство представило данные о совершавшихся чуде-

сах. В ответ они получили благословение на основание на реке Юг обители с церковью в честь Успения Пресвятой Богородицы. Обитель стала именоваться Югской. В 1654 году заступлением Богоматери в тех местах прекратилась распространившаяся моровая язва.

Святая икона Богоматери, именуемая Игрицкая, явилась в 1624 году в местности Игрица у реки Песочни недалеко от города Костромы. Местные крестьяне нашли икону в старой полуразрушенной церкви, бывшей в течение 50 лет в полном запустении после моровой язвы. Икона стояла на престоле и блистала светлыми красками, как вновь написанная. После первого молебна, отслуженного пред этой святой иконой, прозрел ослепший боярский сын Емилиан. Тогда четыре благочестивых христианина остались жить около запустелой церкви и приняли иноческий постриг. Впоследствии на месте явления иконы Богоматери была выстроена новая церковь и возникла иноческая обитель.

Святая икона Божией Матери Одигитрия, именуемая Шуйская, явилась в городе Шуе Владимирской епархии в самый разгар свирепствовавшего морового поветрия в 1654—1655 годах. Население города в этой беде прибегало к молитве, собиралось в храмах, прося у Господа милости. Один благочестивый прихожанин Воскресенской церкви посоветовал своим согражданам собрать средства и заказать список со Смоленской иконы Божией Матери и поставить ее в храме, что и было сделано. Икона была написана в 7 дней, во время которых жители Шуи постились и совершали усердные молитвы к Божией Матери. Причастившись Святых Таин, они во главе со священником внесли вновь написанную икону в церковь. С того времени моровая язва прекратилась. В 1831 году заступлением Богоматери прекратилась в Шуе и эпидемия холеры. От этой святой иконы получил исцеление от беснования отрок Иаков и многие другие больные.

Седмиезерная икона Божией Матери прославилась великими чудесами в пределах города Казани в XVII веке. Эта святая икона находилась в Богородицкой Седмиезерной пустыни близ города Казани. Основатель пустыни инок Евфимий поставил в храме новопостроенной обители чудотворный образ Божией Матери, принесенный им из города Великого Устюга. В половине XVII века по всей России свирепствовала моровая язва и достигла Казани. В короткое время там умерло 48 000 человек, почти все население города. И вот, одной благочестивой монахине было во сне видение: ей предстал светлый муж и повелел, чтоб жители города установили семидневный пост и вышли встречать идущую им на избавление из Седмиезерной пустыни икону Богоматери. Монахиня рассказала градоначальникам о видении. Навстречу иконе Божией Матери Седмиезерной вышел крестный ход, икона была поставлена в храме, и моровая язва стала прекращаться. Целый

год святая икона была в Казани и, когда моровая язва совсем прекратилась, — была возвращена в Седмиезерную пустынь. Вторично Божия Матерь избавила от той же эпидемии Казань в 1771 году. Все православное население Казани и ее окрестностей глубоко почитают **эту** святую икону и получают от Богоматери исцеления в болезнях и помощь в бедах.

Святая икона Смоленской Божией Матери находится в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре **в** Смоленской церкви по левую сторону Царских врат. От этой иконы **в** 1730 году получил исцеление псаломщик, у которого руки были скрючены и пригнуты к спине. Ему **в** видении явилась Божия Матерь и исцелила его. Это событие было засвидетельствовано врачами.

29

Мученика Каллиника (III—IV).

Мученицы Серафимы девы (II). Мученицы Феодотии и **трех чад ее († 304). Преподобномученика Михаила (IX). Мучеников Маманта; Василиска; супругов с двумя детьми; Александра и Федоты; Вениамина и Вирия. Святителя Константина, патриарха Константинопольского († 677). Благоверного царя Феодосия Нового (408—450). Мученика Евстафия Мцхетского († 589).**

Преподобных Константина и **Космы Косинских, Старорусских (XIII). Преподобного Романа Киржачского († 1392).**

Святой мученик Каллиник **(III—IV),** родом из Киликии, с детства был воспитан в христианской вере. Скорбя о том, что много заблудших **людей** погибает для вечности, поклоняясь идолам, он пошел по городам и селениям проповедовать язычникам Иисуса Христа и Его учение. Словом Божиим он многих обращал в христианство. В Галатийском городе Анкире святой исповедник был задержан и представлен на суд к правителю Сакердону, жестокому гонителю христиан. Правитель, угрожая мучениями и смертью, приказал Святому принести жертву идолам, но он с бесстрашием заявил, что не боится мучений, так как всякий верующий во Христа получает от Него силы в испытаниях, а по смерти наследует вечную блаженную жизнь. Святого жестоко били воловьими жилами и железными гребнями рвали тело, но он переносил всё с терпением и спокойствием. Это привело в еще большую ярость Сакердона, и он приказал обуть святого в сапоги с острыми гвоздями внутри и плетьми гнать мученика в город Гангр на сожжение. Путь был трудным, и воины, которые сопровождали приговоренного, изнемогли от жажды. В отчаянии они стали просить святого, чтобы он испросил у Господа спасительную воду. Незлобивый святой, сжалившись над своими мучителями, с по-

мощью Божией извлек из камня чудесный родник. Изумленные воины прониклись сочувствием к своему спасителю и хотели даже отпустить его, но страх перед наказанием заставил их повести мученика дальше. В Гангре святой Каллиник, с радостью воздав благодарение Господу, Который сподобил его мученического венца, сам вошел в пылающий костер и предал душу Богу. Тело его, оставшееся неповрежденным, верующие с честью предали погребению.

Преподобный Константин и сподвижник его **Косма** были в иночестве учениками преподобного Варлаама Хутынского († 1192; память 6 ноября) и его преемника преподобного Антония Дымского († 1224; память 17 января).

Около 1220 года, оставив Хутынскую обитель, они удалились на пустынный полуостров, расположенный в 3-х верстах от города Старая Русса, между реками Полистью и Смежною, и со временем основали там монастырь во имя святителя Николая, настоятелем которого преподобный Константин был до самой кончины († ок. 1240).

Преподобный Косма продолжал подвиг своего наставника. Он погребен в одной гробнице с преподобным Константином. Тела их покоились под папертью Николаевской церкви, построенной в 1820 году на месте погребения святых.

Святая мученица Серафима дева, уроженка Антиохии, жила в Риме в царствование императора Адриана (117—138) у знатной римлянки Савины, которую святая обратила в христианство.

При начавшемся по приказу императора гонении на христиан правитель Берилл приказал привести на суд святую Серафиму. Желая получить от Господа мученический венец, она по первому требованию бесстрашно пошла к палачам. Ее сопровождала преданная Савина, Увидев знатную госпожу, Берилл сначала отпустил девицу, но через несколько дней вновь вызвал святую Серафиму и начал суд.

Правитель заставлял святую почтить языческих богов и принести им жертву, но она смело исповедовала свою веру в Единого Истинного Бога — Иисуса Христа. Тогда Берилл отдал ее на поругание двум бесстыдным юношам. Святая мученица просила Господа защитить ее. Вдруг началось землетрясение и юноши упали в полном расслаблении. На следующий день правителю стало известно, что его замысел не осуществился. Думая, что святая знает волшебство, Берилл попросил ее вернуть юношам здоровье и дар речи, чтобы они сами рассказали о чуде. Святая, помолившись Господу, приказала юношам встать, и они сразу поднялись и сказали судье, что Ангел Господень заслонил собой святую, запретив им подходить к ней. Жестокий правитель не поверил своим слугам и продолжал убеждать святую Серафиму принести жертву идолам. Но святая мученица осталась непреклонной даже

тогда, когда ее палили горящими свечами и нещадно били палками. Безжалостного правителя постигла суровая кара: щепа от палки, которой избивали святую, попала ему в глаз, и через три дня мучитель ослеп. Бессильный перед непреклонностью христианки, судья приказал её обезглавить. Савина с благоговением похоронила тело своей святой наставницы.

Святая мученица Феодотия с **тремя малолетними детьми** жила в царствование императора Диоклитиана (284—305). Она была христианкой, уроженкой города Никеи Вифинской. Святая Феодотия, овдовев, вела благочестивый образ жизни и воспитывала своих сыновей в христианской вере. Она была в духовной дружбе со святой Анастасией Узорешительницей (память 22 декабря). Когда начались гонения на христиан, святых жен арестовали. На суде сановник Левкадий пленился красотой святой Феодотии и решил взять ее к себе в дом, намереваясь жениться на ней. Находясь со своими детьми в доме Левкадия, святая Феодотия хранила себя в чистоте, не уступая ни уговорам, ни ласкам, ни угрозам язычника. Разгневанный непреклонностью святой, Левкадий отослал ее с детьми в Вифинию, к начальнику области Никитию. Когда при допросе судья стал грозить ей муками, старший сын святой Феодотии — Евод сказал, что христиане не боятся мук, а боятся быть оставленными Богом. Мальчика жестоко били на глазах у матери, так что он истекал кровью. Святая Феодотия молилась, чтобы Господь укрепил в страданиях ее сына, и радовалась, что он удостоился мученической кончины за истину. Святую Феодотию отдали на поругание, но Бог сохранил ее. На глазах у всех совершилось чудо: Ангел Господень преградил путь нечестивцу, дерзнувшему приблизиться к святой. Приписывая чудо волхованию, судья приговорил святую и ее детей к сожжению на костре († 304).

Память святых мучеников Феодотии, отрока Евода и двух ее малолетних сыновей совершается еще 22 декабря, вместе с памятью святой Анастасии Узорешительницы.

Преподобномученик Михаил, ученик святого Феодора Едесского (память 9 июля), в IX веке был обезглавлен за исповедание веры во Христа. Память его совершается также 23 мая.

Святой мученик Евстафий Мцхетский происходил из рода персидских жрецов-огнепоклонников и носил до Крещения имя Бгробандав. Отец и братья его, служители зороастрийского культа, пытались сделать Бгробандава языческим жрецом, но безуспешно. В царствование грузинского царя Гурама Куропалата (575—600) в возрасте 30-ти лет он переселился из персидской деревни Арбукети (близ города Ганракили) в древнюю столицу Грузии, город Мцхета. Средства к существованию он зарабатывал сапожным ремеслом. Святой Евстафий стал часто посещать Мцхетский

собор, где христианское Богослужение наполняло его душу неизреченным восторгом. Архидиакон Самуил (будущий Католикос-Архиепископ Самуил IV, 582—591), заметив духовную расположенность перса-язычника, рассказал ему о христианском вероучении. Уверовав во Христа, Бгробандав принял от архидиакона Самуила оглашение, а через некоторое время, когда Самуил стал Католикосом, принял от него Крещение с именем Евстафий. Евстафий взял себе жену-христианку и вел жизнь благочестивую, исполненную всяких добродетелей.

Его соплеменники-персы, жившие в Мцхета, не сумев склонить святого Евстафия к возвращению в огнепоклонство, добились того, что персидский глава города отправил его в Тбилиси к Арванд-Губнабу, сатрапу (наместнику) персидского шаха Хозроя Нушрвана. Вместе со святым Евстафием на суд сатрапа были отправлены также другие персы, принявшие христианство: Губнак, Багдад, Панагузнас, Перозав, Зарми и Стефан. Двое из них, Багдад и Панагузнас, под страхом смерти отреклись от Христа.

Святой Евстафий и остальные исповедники с честью вынесли шестимесячное заключение в темнице и по ходатайству Католикоса Самуила IV и грузинской знати были освобождены.

• Новый сатрап Грузии Бежан-Бузмил (назначенный в Тбилиси через три года), по навету прежних врагов святого Евстафия, приказал привести его, требуя отречения от веры Христовой и возврата к огнепоклонству. Святой Евстафий отвечал с достоинством: «Могу ли оставить Творца всех и кланяться Его творению? Не будет этого никогда! Не солнце, луна и звезды суть боги, но Бог создал солнце для освещения дня, а луну и звезды, чтоб они сияли во тьме ночной... И огонь не есть Божество; ибо огонь производится человеком и человеком же погашается». По приказу сатрапа святой Евстафий был обезглавлен 29 июля 589 года. Перед принятием мученического венца он преклонил колена и вознес молитву, испрашивая у Господа, чтобы его тело после кончины было предано христианскому погребению в городе Мцхета. Страстотерпец услышал Глас: «Ничем не будешь умален от прежних мучеников, ни благодатью, ни исцелениями, о своем теле не заботься, но будет так, как ты просишь».

Тело святого Евстафия, брошенное ночью на поле, было перевезено христианами в Мцхета и с великой честью положено Католикосом Самуилом IV под престолом Мцхетского собора Светицховели. Католикос Самуил IV установил ему память 29 июля, в день славной кончины святого мученика.

Преподобный Роман Киржачский был сподвижником и учеником Преподобного Сергия, игумена Радонежского (память 25 сентября и 5 июля). Преподобные Сергий и Роман в лесах Владимирской губернии у реки Киржач построили храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и основали новую обитель (1371 г.). Через три года, по благословению Святителя Алексия,

митрополита Московского (память 12 февраля), Преподобный Сергий возвратился в Троицкий монастырь, а преподобного Романа оставил настоятельствовать в новосозданной пустынной обители.

Рукоположенный в священный сан святителем Алексием, новый настоятель Благовещенского монастыря с большим усердием исполнял заповедь своего духовного отца и учителя — Преподобного Сергия. Ревностный подвижник, добрый и требовательный наставник, преподобный Роман был примером для своей братии.

Преставился святой 29 июля 1392 года и был погребен в Благовещенском храме. В рукописных святцах преподобный упоминается в числе святых и называется чудотворцем.

30

Святых апостолов от 70: Силы, Силуана, Крискента, Епенета и Андроника (I).

Святого мученика Иоанна Воина (IV).

Обретение мощей преподобного Германа Соловецкого (1484).

Мучеников Полихрония, епископа Вавилонского, Пармения, Елимы и Хрисотеля пресвитеров, Луки и Муко диаконов, Авдона и Сенниса, князей Персидских, и святых мучеников Олимпия и Максима († ок. 251), Тимона. Священномученика Валентина (Уалентина) епископа и трех учеников его, святых мучеников: Прокула, Ефива и Аполлония и праведного Авундия **(† ок. 273). Святителя Павла епископа и Иоанна пресвитера. Святых Геласия; Германа; Агны и Лукии.**

Оконской иконы Божией Матери.

Святые апостолы от 70: Сила, Силуан, Крискент, Епенет и Андроник — ученики Спасителя.

Апостол от 70-ти святой Сила был в первоначальной Иерусалимской Церкви мужем уважаемым, «начальствующим между братиями» (Деян. 15, 22). После состоявшегося в Иерусалиме в 51 году Собора апостолов по вопросу о необходимости соблюдения Моисеева закона христианами из язычников апостолы отправили послание Антиохийским христианам через апостолов Павла и Варнаву, в котором сообщали, что решением Собора христиане из язычников освобождались от соблюдения предписаний Моисеева закона. Было постановлено для них воздерживаться от вкушения идоложертвенного, от блуда, от удавленины и крови и не делать другим того, чего себе не желают (Деян. 15, 20—29). Вместе с апостолами Павлом и Варнавой в Антиохию были посланы Собором члены Иерусалимской Церкви святые Сила и Иуда для разъяснения послания словесно, что они оба и исполнили при содействии благодати Святого Духа. Затем святой Иуда был отпущен в Иерусалим, а святой Сила остался в Антиохии и ревностно

помогал Апостолу языков в его миссионерских путешествиях с Евангельской проповедью. Апостолы посетили Сирию, Киликию, Македонию.

В городе Филиппах их обвинили в том, что они возмущают народ, за что святых апостолов схватили, били палками, а затем бросили в темницу. В полночь, когда святые апостолы Павел и Сила молились, внезапно произошло сильное землетрясение, оковы спали с них и двери темницы растворились. Темничный сторож, испугавшись, что узники бежали, хотел покончить с собой, но был удержан апостолом Павлом. Тогда, с трепетом припав к ногам апостолов, он с верой принял от них благовестие о Христе, вывел их из темницы, привел в свой дом, омыл их раны и крестился со всеми своими домашними.

Из Филипп апостолы Павел и Сила пошли в города Амфиполь, Аполлонию и Солунь, приобретая в каждом городе новых учеников Христовых и утверждая Церкви.

В Коринфе святой апостол Сила был рукоположен во епископа, там он, совершив многие знамения и чудеса, кончил свою жизнь.

Святой апостол Силуан проповедовал Слово Божие вместе с верховными апостолами Петром и Павлом. В 1-м Соборном послании святой апостол Петр упоминает о нем: «Сие кратко написал я вам через Силуана, верного, как думаю, вашего брата» (1 Петр. 5, 12). Святой Силуан был поставлен епископом в Солунь и там мученически скончался, претерпев много скорбей и напастей ради Господа.

О святом апостоле Крискенте упоминает святой апостол Павел во 2-м послании к Тимофею (2 Тим. 4, 10), говоря, что Крискент пошел с проповедью в Галатию. Там он был поставлен епископом, а затем проповедовал Слово Божие в Галлии. В городе Виенне апостол Крискент поставил епископом своего ученика Захарию. Возвратившись в Галатию, он мученически скончался при царе Траяне (98—117).

Святой апостол Епенет был поставлен епископом в Карфаген. В послании к Римлянам (16, 5) святой апостол Павел пишет: «Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа». В том же послании апостол Павел вспоминает и **апостола Андроника:** «Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа» (Рим. 16, 7). Святой апостол Андроник был епископом в Панонии (память святых Андроника и Юнии 17 мая).

Святой мученик Иоанн Воин служил в императорском войске Юлиана Отступника (361—363). Наряду с другими воинами он был послан преследовать и убивать христиан. Оставаясь по наруж-

ному виду как бы гонителем, святой Иоанн на деле оказывал гонимым христианам большую помощь: тех, которые были схвачены, — освобождал, других предупреждал о грозящей им опасности, содействовал их побегу. Святой Иоанн оказывал милосердие не только христианам, но и всем бедствующим и требующим помощи: посещал больных, утешал скорбящих. Когда Юлиан Отступник узнал о действиях святого, то заключил его в темницу.

В 363 году гонитель был убит на войне с персами. Святой Иоанн вышел на свободу и посвятил свою жизнь служению ближним, жил в святости и чистоте. Скончался он в глубокой старости.

Год кончины его точно не известен, место погребения святого Иоанна Воина постепенно было забыто. Он явился одной благочестивой женщине и указал место своего упокоения. Оно стало известно в этом округе. Обретенные его мощи были положены в церкви апостола Иоанна Богослова в Константинополе. Господь даровал святым мощам Иоанна Воина благодатную силу исцеления. По молитвам святого Иоанна получают утешение обиженные и скорбящие.

В Русской Церкви Иоанн Воин свято чтится как великий помощник в скорбях и обстояниях.

Обретение мощей преподобного Германа Соловецкого произошло в 1484 году. Святой Герман жил отшельником на реке Выге, при часовне. Около 1429 года здесь нашел его преподобный Савватий, постриженик Валаамской обители, искавший уединенного места для своих подвигов. Герман рассказал Савватию о Соловецком острове, и оба преподобных, переплыв море, поселились на Соловках. Они построили себе келлию под Секирной горой, в которой прожили шесть лет. По преставлении Савватия († 27 сентября 1435 г.), преподобный Герман продолжал пустынные подвиги на острове с другим пустынником, преподобным Зосимой (память 17 апреля). Герман прожил на острове более пятидесяти лет.

Будучи неграмотным, но вразумляемый Божиим Промыслом и желая сохранить память о подвигах преподобного Савватия для назидания многих, он приказал клирикам записать свои воспоминания о преподобных Савватии и Зосиме, о событиях, происшедших при их жизни. Преподобный Герман любил слушать назидательное чтение и завещал ученикам собирать в обитель книги. Для хозяйственных и иных нужд обители преподобный до глубокой старости совершал опасные плавания и дальние путешествия на материк. В одной из таких поездок в Новгород в 1479 году он скончался в Антониевом монастыре. Тело его повезли в Соловецкую обитель, но из-за распутицы принуждены были похоронить у часовни в деревне Хавроньиной на реке Свири. В 1484 году, когда решено было перенести гроб на место подвигов преподобного, мощи его обрели нетленными.

Священномученик Полихроний, епископ Вавилонский, пресвитеры Пармений, Елим, Хрисотель, диаконы Лука и **Муко, святые мученики Авдон и Сеннис, князья Персидские, и святые мученики Олимпий и Максим** пострадали в III веке во время гонения на христиан императора Декия (249—251). Декий, победив персов и овладев их страной, нашел там много христиан и начал их преследовать. Вавилонский епископ, святой Полихроний, его пресвитеры Пармений, Елим, Хрисотель и два диакона, Лука **и** Муко, были схвачены и приведены к императору. Тот приказал им принести жертву идолам. Но святой Полихроний смело отвечал Декию: «Мы самих себя приносим в жертву Господу нашему Иисусу Христу, а вашим ничтожным идолам, сделанным человеческими руками, никогда не поклонимся». За эти слова разгневанный Декий бросил исповедников в темницу. При вторичном допросе святой Полихроний стоял молча. Тогда Декий сказал пресвитерам: «Начальник ваш онемел». Святой Пармений возразил: «Святой епископ не онемел, но не хочет осквернять своих чистых уст и «метать бисер пред свиньями»» (Мф. 7, 6). Раздраженный Декий велел отрезать язык святому Пармению за эти слова. Несмотря на это, Пармений, обратившись к святителю Полихронию, ясно произнес: «Молись за меня, отче, я вижу на тебе Духа Святого». По приказанию Декия святого епископа Полихрония стали бить камнем по устам, и он, подняв глаза свои к небу, испустил дух. Тело его осталось лежать перед храмом Сатурна. Ночью пришли два персидских князя Авдон и Сеннис, тайные христиане, и погребли тело святого мученика возле городской стены.

Вскоре Декий отправился в город Кордулу и приказал вести за собой трех пресвитеров и двух диаконов. В Кордуле он снова принуждал мучеников принести жертву идолам, но святой Пармений, несмотря на отрезанный язык, громко и твердо отвечал за всех отказом.

Декий, считая, что святой Пармений говорит без языка силой волшебства, приказал усилить муки и жечь исповедников огнем. В это время послышался Голос с неба: «Приидите ко Мне, смиренные сердцем». Декий счел и этот голос действием волшебства и приказал отсечь мученикам головы. Персидские князья Авдон и Сеннис ночью похитили тела мучеников и погребли в своем селе, близ Кордулы. Об этом было донесено Декию. Князей схватили и привели к императору. Тот, видя их твердость и мужественное исповедание Христа, повелел заключить святых князей в темницу. Святые радовались и славили Бога за такую участь.

В тот же день другие два перса Олимпий и Максим были приведены к Декию, как христиане. За смелое исповедание веры во Христа святые мученики после жестоких истязаний были усечены мечом. Пять дней тела их лежали непогребенными, но на шестой день христиане тайно ночью погребли останки их с честью.

Возвращаясь в Рим, Декий повел с собой Авдона и Сенниса в оковах. В Риме, призвав жреца, Декий приказал святым прине-

сти жертву богам, обещая свободу и почести. Святые мученики ответили: «Мы только себя приносим в жертву Богу нашему Иисусу Христу, своим же богам ты сам приноси жертву». Тогда Декий осудил их на съедение зверям. Выпущенные на них два льва, а затем четыре медведя не коснулись святых мучеников и легли у их ног. Тогда Авдона и Сенниса зарубили мечами. Тела их лежали три дня перед идолом для устрашения христиан. Ночью тайный христианин, именем Кирин, взял тела мучеников и похоронил в своем доме. Святые мученики Авдон и Сеннис пострадали в 251 году. Мощи их хранятся в церкви святого Марка в Риме.

Священномученик **Валентин (Уалентин) епископ и три ученика его святые мученики: Прокул, Ефив, Аполлоний и праведный Авундий** жили в III веке. Святой Валентин был епископом в Умбрии (Италия), в городе Интерамне. Он имел от Бога дар врачевания разных болезней молитвой к Господу Иисусу Христу. В то время в Рим пришли из Афин три юноши язычники Прокул, Ефив и Аполлоний для ознакомления с римской наукой и языком. Они нашли себе наставника, именем Кратон, и жили в его доме. Случилось, что сын Кратона Херимон тяжело заболел, спина его согнулась так, что голова очутилась между колен. Кратон обратился к епископу Валентину с усердной просьбой помочь больному. Придя в Рим к Кратону, святой епископ затворился в особой комнате вместе с больным юношей и усердно молился всю ночь. Когда наступил день, счастливые родители увидели своего сына исцеленным, уверовали во Христа и крестились со всеми своими домашними. Ученики Кратона юноши Прокул, Ефив и Аполлоний также приняли святое Крещение и стали вместе с Херимоном преданными учениками святителя Валентина. Слава о духовном учителе быстро распространилась, и много юношей и отроков обратилось к вере во Христа. В числе их был сын градоначальника Авундин, который, приняв святое Крещение, возгорелся духом и открыто перед всеми исповедал себя христианином. Это был смелый поступок, так как в то время еще господствовало в мире языческое многобожие, а христианство преследовалось. Гнев отца и других начальствующих обрушился на святого епископа Валентина, наставника юношей. Его стали принуждать отречься от Христа и поклониться идолам. После многих мучений его бросили в темницу, куда к нему стали приходить ученики. Узнав об этом, начальник приказал вывести Валентина из темницы и отсечь ему голову. Ученики святителя Валентина Прокул, Ефив и Аполлоний взяли тело своего учителя и отнесли в город Интерамну, где с честью погребли. Они проводили дни при гробе святого епископа в молитвах, и к ним стали собираться верующие и язычники, которых они обращали к истинной вере. Это стало известно властям. Юношей схватили и посадили в темницу. Увидев, что народ может отнять страдальцев, палачи ночью обезглавили их. Сын градоначальника праведный Авундий, узнав, что друзья его заключены в темнице,

поспешил придти к ним, но, не застав их в живых, сильно опечалился. Он взял, их тела и похоронил при гробе святого епископа Валентина.

Оконская икона Божией Матери, по преданию, получена грузинским царем Вахтангом IV из Иерусалима и первоначально находилась в Гаэнатском монастыре в Грузии. Грузинский царевич Георгий Александрович перенес святую икону **в** соборную церковь села Лыскова, Нижегородской епархии.

31

Предпразднство происхождения Честного и Животворящего Креста Господня. Праведных Иосифа Аримафейского (I); Евдокима Каппадокиянина (IX). Мучеников Иулитты (304—305); Гелазия; Антония и Георгия; 12 мучеников римлян. Святого Иоанна, экзарха Болгарского (IX—X). Преподобного Стефана князя. Святителя Арсения, епископа Ниноцминдского († 1082).

Праведный Евдоким, уроженец Каппадокии (Малая Азия), жил в IX веке в царствование императора Феофила (829—842). Он был сыном благочестивых христиан Василия и Евдокии, знатных родом и известных императору. Праведная жизнь святого Евдокима целиком была направлена на угождение Богу и помощь ближним. Дав обет безбрачия и целомудрия, он избегал разговоров с женщинами и не смотрел на них; только со своей матерью, которую глубоко чтил, он вел душеполезные беседы. За добродетельную жизнь император назначил святого Евдокима правителем Харсианской области. Исполняя свои обязанности как Божий слуга, праведный Евдоким управлял людьми и судил их справедливо и с кротостью, заботился о бедных, о сиротах и вдовах, был защитником обижаемых. Личные христианские подвиги, которые он нес втайне, были известны только Богу.

Своей беспорочной жизнью Евдоким угодил Богу, и Господь призвал его в 33-летнем возрасте. Лежа на смертном одре, святой Евдоким завещал положить себя во гроб в тех одеждах, в которых застанет его смерть. Потом он выслал всех из комнаты и просил Господа в молитве, чтобы кончину его никто не видел, как никто не видел его тайных подвигов при жизни. Домашние похоронили его, как он завещал им. Сразу же после кончины праведного Евдокима от гроба его стали совершаться чудеса, многие больные исцелялись, слава о чудных исцелениях росла.

Через 18 месяцев из Константинополя, куда после смерти святого переселились его родители, пришла поклониться мощам мать святого Евдокима. Она приказала снять камень, откопать землю, открыть гроб, и все увидели лицо святого, светлое, как живое,

совсем не тронутое тлением. Великое благоухание исходило от него. Гроб с мощами вынесли из земли наверх. Святого переодели в новые одежды. Мать хотела взять мощи сына в Константинополь, но Харсианские жители не дали увезти дорогую для них святыню. Однако через некоторое время иеромонах Иосиф, живший и служивший при гробе святого, все же увез мощи святого Евдокима в Константинополь. Там они были положены в серебряной раке в церкви Пресвятой Богородицы, построенной родителями праведника.

Праведный Евдоким в Русской Церкви считается одним из особенных покровителей и молитвенников перед Богом семейного очага.

Святая мученица Иулитта жила в Кесарии Каппадокийской в царствование императора Диоклитиана (284—305). Один из язычников отнял у нее все имение и, когда Иулитта обратилась с жалобой в суд, ее противник донес судье, что она христианка. Судья предложил святой отречься от Христа, за что обещал восстановить справедливость и вернуть ей беззаконно отнятое имущество. Святая Иулитта решительно отвергла коварные условия, и за это она была сожжена на костре в 304 (или 305) году. Святой Иулитте посвятил Похвальное Слово Святитель Василий Великий через 70 лет после ее мученической кончины.

Святой Иосиф Аримафейский был тайным учеником Господа нашего Иисуса Христа. Как член синедриона он не участвовал в «совете и деле» иудеев, вынесших смертный приговор Иисусу Христу. После распятия и смерти Спасителя он дерзнул пойти **к** Пилату и просил у него Тело Господа, Которое и предал погребению при участии праведного Никодима, тоже тайного ученика Господа. Они сняли с Креста Тело Спасителя, обернули плащаницей **и** положили в новом гробе, в котором никто ранее не был погребен (этот гроб святой Иосиф приготовил заранее для себя) — в саду Гефсиманском, в присутствии Богоматери и святых жен-мироносиц. Привалив тяжелый камень к двери гроба, они удалились (Ин. 19, 37—42; Мф. 27, 57—61; Мк. 15, 43—47; Лк. 24, 50—56).

Святой Иосиф скончался мирно в Англии.

МЕСЯЦ

АВГУСТ

1

Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня.

Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице (1164).

Семи мучеников Маккавеев: Авима, Антонина, Гурия, Елеазара, Евсевона, Алима и Маркелла, матери их Соломонии и учителя их Елеазара († 166 до Р. Х.). Мучеников в Пергии Памфилийской: Леонтия, Аттия, Александра, Киндея, Минсифея, Кириака, Минеона, Катуна и Евклея (III).

Мучеников: Папы Нового, Елеазара, Кирика, Феодора, Полиевкта. Святителя Тимофея, епископа Проконесса и чудотворца. Преподобномученицы Елесы на острове Кифирском († 375).

Память Крещения Руси (988).

Начало Успенского поста.

Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. В греческом часослове 1897 года так объясняется происхождение этого праздника: «По причине болезней, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился **в** Константинополе обычай износить Честное Древо Креста на дороги и улицы для освящения мест и в отвращение болезней. Накануне (31 июля), износя его из царской сокровищницы, полагали на святой трапезе Великой церкви (в честь Святой Софии — Премудрости Божией). С настоящего дня и далее до Успения Пресвятой Богородицы, творя литии по всему городу, предлагали его потом народу для поклонения. Это и есть предъисхождение Честного Креста».

В Русской Церкви это празднество соединилось с воспоминанием Крещения Руси 1 августа 988 года. В «Сказании действенных чинов святыя соборныя и апостольския великия церкви Успения», составленном в 1627 году по повелению Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение праздника 1 августа: «А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весем».

Известие о дне Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: «Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1».

По принятому ныне в Русской Церкви чину малое освящение воды 1 августа совершается до или после литургии. Вместе с освящением воды совершается освящение меда (т. н. первый медовый Спас: «Спас на воде», «Мокрый Спас»). С этого дня благословляется вкушение его нового сбора.

Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице установлено по случаю знамений от икон Спасителя, Пресвятой Богородицы и честного креста во время сражений святого благоверного князя Андрея Боголюбского (1157—1174) с волжскими булгарами в 1164 году.

Это первый из трех праздников Всемилостивому Спасу, совершаемых в августе. Второй — Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (6 августа), а третий — перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа (16 августа в попразднество Успения Пресвятой Богородицы). Эти три праздника как бы связуют весь Успенский пост.

Семь святых мучеников Маккавеев: Авим, Антонин, Гурий, Елеазар, Евсевон, Адим и Маркелл, мать их Соломония и учитель их Елеазар пострадали в 166 году до Рождества Христова от нечестивого сирийского царя Антиоха Епифана. Приверженный к эллинскому культу, Антиох Епифан ввел в Иерусалиме и всей Иудее языческие обычаи. Он осквернил храм Господень, поставив в него статую языческого бога Зевса Олимпийского, к поклонению которому принуждал иудеев. Многие отпали тогда от Истинного Бога. Однако были и такие, которые глубоко скорбели о падении народа Божия и продолжали верить в грядущее пришествие Спасителя. Девяностолетний старец — законоучитель Елеазар, который за приверженность, к Моисееву закону был судим, с твердостью пошел на мучения и скончался в Иерусалиме. Такое же мужество показали ученики святого Елеазара — семь братьев Маккавеев и их мать Соломония. Они были судимы в Антиохии царем Антиохом Епифаном, где, бесстрашно признав себя последователями Истинного Бога, отказались принести жертву языческим богам. Старший из отроков, дававший первым ответ царю от имени всех семи братьев, был предан ужасным истязаниям на глазах у остальных братьев и их матери; остальные пять братьев один за другим претерпели те же мучения. Остался седьмой брат, самый младший. Антиох предложил святой Соломонии склонить отрока к отречению, чтобы ей остался хоть последний сын, но мужественная мать укрепляла и его в исповедании Истинного Бога. Отрок решительно отклонил ласкательства царя и так же твердо перенес муки, как его старшие братья. После смерти всех детей святая Соломония, стоя над их телами, воздела руки с благодарной мо-

литвой Богу и скончалась. Подвиг святых семи братьев Маккавеев воодушевил Иуду Маккавея, и он поднял восстание против Антиоха Епифана и с помощью Божией одержал победу, очистив Иерусалимский храм от идолов. О всех этих событиях повествуется во 2-й Книге Маккавейской, входящей в состав Библии. Похвальные слова святым мученикам Маккавеям посвятили отцы Церкви — святители Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст.

Мученики Леонтий, Аттий, Александр, Киндей, Минсифей, Кириак, Минеон, Катун и Евклей жили в памфилийском городе Пергии в царствование императора Диоклитиана (284—305). Все они приняли Крещение в младенчестве. Святой Минеон был плотник, остальные — земледельцы. Во время лютого гонения на христиан евятые единодушно устремились к принятию мученического подвига за Христа. Они разрушили капище языческой богини Артемиды. За это их предали жестоким мучениям и бросили на растерзание зверям в цирке. Но, укрощенные молитвами мучеников, звери не коснулись их. Зрители пришли в ужас и громко кричали: «Велик Бог христианский». Разразилась страшная гроза. На землю одновременно падали и град, и огонь. С неба послышался голос, призывавший мучеников в Царство Небесное. От этого голоса святые пришли в великую радость и, преклонив головы под меч, приняли мученические венцы.

Перенесение из Иерусалима в Константинополь мощей первомученика архидиакона Стефана (ок. 428) и обретение мощей праведных Никодима, Гамалиила и сына его Авива.

Блаженного Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца († Т557).

Блаженного Василия Каменского (XV). Священномученика Стефана, Папы Римского († 257), и с ним мучеников: трибуна диакона Немезия, Люциллы, дочери его, Симфрония, управляющего его, трибуна Олимпия, Екзуперии, супруги его, Теодола, сына его, и клириков: Бона, Фавста, Мавра, Примитива, Калюмниоза, Иоанна, Екзуперанция, Кирилла, Феодора, Василия, Кастела, Гонората, Тертуллина. Мученика Фоки. Святого Романа. Святого Тарасия.

Перенесение из Иерусалима в Константинополь мощей святого первомученика архидиакона Стефана было около 428 года.

После того, как святой первомученик архидиакон Стефан был побит иудеями камнями, святое тело его бросили без погребения на съедение зверям и птицам. Однако на вторую ночь знаменитый иудейский законоучитель Гамалиил, начавший склоняться к вере в Иисуса Христа как в Мессию и защитивший апостолов в сине-

дрионе (Деян. 5, 34—40), послал преданных ему людей взять тело первомученика. Гамалиил предал его погребению на своей земле, в пещере, недалеко от Иерусалима. Когда скончался тайный ученик Господа, Никодим, приходивший к Нему ночью (Ин. 3, 1—21; 7, 50—52; 19, 38—42), Гамалиил также похоронил его близ гроба архидиакона Стефана. Затем и сам Гамалиил, принявший святое Крещение вместе со своим сыном Авивом, был погребен при гробе первомученика Стефана и святого Никодима. В 415 году мощи святых были чудесным образом обретены и торжественно перенесены в Иерусалим архиепископом Иоанном вместе с епископами Елевферием Севастийским и Елевферием Иерихонским. С того времени от мощей начали совершаться исцеления.

Впоследствии, при святом благоверном царе Феодосии Младшем (408—450), мощи святого первомученика Стефана были перевезены из Иерусалима в Константинополь и положены в церкви в честь святого диакона Лаврентия, а по создании храма в честь первомученика Стефана перенесены туда 2 августа. Десница первомученика хранится в Серапионовой палате Троице-Сергиевой Лавры.

Святой Блаженный Василий, Московский чудотворец, родился в декабре 1468 года на паперти подмосковного Елоховского храма в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Родители его были из простых и отдали сына в учение сапожному ремеслу. Во время учения Блаженного его мастеру пришлось быть свидетелем одного удивительного случая, когда он понял, что ученик его — не обыкновенный человек. Один купец привез на баржах в Москву хлеб и зашел в мастерскую заказать сапоги, прося сделать их такими, чтобы не сносил их за год. Блаженный Василий прослезился: «Сошьем тебе такие, что и не износишь их». На недоуменный вопрос мастера ученик объяснил, что заказчик не обует сапоги, вскоре умрет. Через несколько дней пророчество сбылось.

В 16 лет святой пришел в Москву и начал тернистый подвиг юродства. В палящий летний зной и трескучий лютый мороз ходил он нагой и босой по улицам Москвы. Странны были его поступки: то опрокинет лоток с калачами, то прольет кувшин с квасом. Рассерженные торговцы били Блаженного, но он с радостью принимал побои и благодарил за них Бога. А потом обнаруживалось, что калачи были плохо испечены, квас приготовлен негодным. Почитание Блаженного Василия быстро росло: в нем признали юродивого, человека Божия, обличителя неправды.

Один купец задумал построить на Покровке в Москве каменную церковь, но трижды своды ее обрушивались. Купец обратился за советом к Блаженному, а он направил его в Киев: «Найди там убогого Иоанна, он даст тебе совет, как достроить церковь». Приехав в Киев, купец разыскал Иоанна, который сидел в бедной хате и качал пустую люльку. «Кого ты качаешь?» — спросил купец. «Родимую матушку, плачу неоплатный долг за рождение и воспи-

тание». Тогда только вспомнил купец свою мать, которую выгнал из дома, и ему стало ясно, почему он никак не может достроить церковь. Вернувшись в Москву, он возвратил мать домой, испросил у нее прощение и достроил церковь.

Проповедуя милосердие, Блаженный помогал прежде всего тем, кто стыдился просить милостыню, а между тем нуждался в помощи более других. Был случай, что он отдал богатые царские подарки купцу-иностранцу, который остался безо всего и, хотя три дня уже ничего не ел, не мог обратиться за помощью, так как носил хорошую одежду.

Сурово осуждал Блаженный тех, кто подавал милостыню с корыстными целями, не из сострадания к бедности и несчастью, а надеясь легким путем привлечь благословение Божие на свои дела. Однажды Блаженный увидел беса, который принял облик нищего. Он сидел у Пречистенских ворот и всем, кто подавал милостыню, оказывал немедленную помощь в делах. Блаженный разгадал лукавую выдумку и прогнал беса. Ради спасения ближних Блаженный Василий посещал и корчмы, где старался даже в самых опустившихся людях увидеть зерно добра, подкрепить их лаской, ободрить. Многие замечали, что, когда Блаженный проходил мимо дома, в котором безумно веселились и пьянствовали, он со слезами обнимал углы того дома. Юродивого спрашивали, что это значит, и он отвечал: «Ангелы скорбные стоят у дома и сокрушаются о грехах людских, а я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников».

Очистив великими подвигами и молитвой свою душу, Блаженный сподобился и дара предвидения будущего. В 1547 году он предсказал великий пожар Москвы; молитвой угасил пожар в Новгороде; однажды упрекнул царя Иоанна Грозного, что он во время Богослужения был занят мыслями о постройке дворца на Воробьевых горах.

Скончался Блаженный Василий 2 августа 1557 года. Святитель Московский митрополит Макарий с собором духовенства совершил погребение святого. Его тело было погребено у Троицкой церкви, что на рву, где в 1554 году был пристроен Покровский собор в память покорения Казани. Прославлен Блаженный Василий Собором 2 августа 1588 года, который возглавил Святейший Патриарх Иов.

В описании облика святого сохранились характерные подробности: «наг весь, в руке посошок». Почитание блаженного Василия всегда было настолько сильным, что Троицкий храм и пристроенная Покровская церковь и доныне именуются храмом Василия Блаженного.

Вериги святого хранятся в Московской духовной академии.

Блаженный Василий Каменский жил в XV веке, был иноком Спасо-Каменного монастыря, находившегося на острове Кубенского озера (недалеко от Вологды). При раке его мощей, устроенной

впоследствии в церкви в честь святого Василия Блаженного Московского, находились икона святого Василия Каменского во весь рост, тяжелые железные вериги и шапка из железных полос.

Священномученик Стефан, Папа Римский, пострадал в 257 году при императоре Валериане. Святитель Стефан, занимая престол первосвятителя Римского (253—257), ревностно боролся против ереси Новата, который учил, что не следует принимать обращавшихся из еретиков. Скрываясь во время гонения на христиан, святитель крестил многих язычников, в их числе военного трибуна Немезия, обратившегося ко Христу после того, как святитель исцелил его дочь Люциллу. Немезий, посвященный в сан диакона, и его дочь были усечены мечом. Их управляющий Симфроний, приведенный трибуном Олимпием в храм Марса на истязания, молитвой растопил золотого идола, после чего трибун с женой Екзуперией и сыном Теодолом уверовали и крестились. Все они были сожжены. Останки их были погребены святым Папой Стефаном. Тогда же были обезглавлены его 12 клириков: Бон, Фавст, Мавр, Примитив, Калюмниоз, Иоанн, Екзуперанций, Кирилл, Феодор, Василий, Кастел, Гонорат и Тертуллин, обращенный святым Стефаном. Наконец, сам святитель Стефан был приведен к императору Валериану, который осудил его на усечение мечом **в** храме Марса. Но, по молитвам святого, большая часть храма разрушилась, а воины разбежались. Святитель скрылся в катакомбах (усыпальнице святой Люцины), где затем был убит пришедшими воинами в то время, как он поучал христиан.

Преподобных Исаакия, Далмата и Фавста (IV—V).

Преподобного Антония Римлянина, Новгородского чудотворца († 1147). Мученика Раждена перса († 457) (Груз.). Преподобного Космы отшельника (VI). Преподобного Иоанна исповедника, игумена Паталареи. Святой жены Саломии мироносицы (I).

Преподобные Исаакий, Далмат и Фавст были игуменами Далматской обители. Преподобный Далмат служил в войске святого благоверного царя Феодосия Великого (379—395) и пользовался его уважением. Оставив мир, преподобный Далмат между 381—383 годами, вместе с сыном Фавстом, ушел в обитель преподобного Исаакия, близ Константинополя. Преподобный Исаакий постриг отца и сына в иноческий чин, и оба они стали вести строгую подвижническую жизнь. Однажды в Великий пост преподобный Далмат не вкушал пищи в течение 40 дней, а затем, укрепившись, до праздника Вознесения Христова пробыл в восхищении, удостоившись Божественных видений. Приближаясь к концу своей жизни,

преподобный Исаакий в 383 году поставил вместо себя игуменом преподобного Далмата, по имени которого обитель стала называться Далматской.

Преподобный Далмат явился ревностным поборником Православной веры на III Вселенском Соборе в Ефесе (431), осудившем ересь Нестория.

После Собора святые отцы возвели преподобного Далмата в сан архимандрита Далматской обители, в которой он и скончался девяностолетним старцем (после 446 года).

О преподобном Фавсте известно, что он, подобно отцу, был великим аскетом и из иноческих подвигов особенно преуспел в посте. После смерти отца преподобный Фавст стал игуменом обители.

Преподобный Антоний Римлянин родился в Риме в 1067 году от богатых родителей, державшихся православного исповедания веры, и был воспитан ими в благочестии. Лишившись родителей в 17 лет, он принялся за изучение писаний отцов на греческом языке. Затем он раздал часть наследства нищим, а другую вложил в деревянную бочку и пустил ее в море. Сам же принял пострижение в одном из пустынных скитов, где прожил 20 лет. Гонение со стороны латинян на православных принудило братию разойтись. Преподобный Антоний скитался, переходя с места на место, пока не нашел на пустынном берегу моря большой камень, на котором целый год прожил в посте и молитве. Страшная буря, разыгравшаяся 5 сентября 1105 года, сорвала камень, на котором находился преподобный Антоний, и понесла его в море. Под праздник Рождества Пресвятой Богородицы камень остановился в 3 верстах от Новгорода на берегу реки Волхова при селе Волховском. Событие это засвидетельствовано в новгородских летописях. На этом месте преподобный, с благословения святителя Никиты Затворника († 1109, память 14 мая), основал монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. На другой год рыболовы выловили бочку с наследством преподобного Антония, пущенную в море много лет назад. Указав, что находилось в бочке, преподобный забрал бочку и купил для обители земли. Духовное подвижничество сочеталось в обители с напряженной трудовой деятельностью.

Преподобный Антоний заботился, чтобы из монастырских доходов оказывалась помощь нищим, сиротам и вдовам. В 1117 году преподобный начал каменное строительство в монастыре. До наших дней сохранился собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построенный при жизни преподобного в 1117—1119 гг. известным новгородским зодчим Петром, с фресковыми росписями 1125 г. В 1131 году святитель Нифонт Новгородский поставил преподобного Антония игуменом монастыря. Скончался он 3 августа 1147 года и был погребен святителем Нифонтом.

Прославлен преподобный Антоний в 1597 году. Память его отмечается также (в честь обретения мощей) в первую пятницу

после празднования первоверховным апостолам Петру и Павлу (29 июня) и 17 января — в день тезоименитства, когда празднуется память преподобного Антония Великого. Первоначальное житие преподобного Антония Римлянина было написано вскоре после его кончины учеником и преемником по игуменству священноиноком Андреем, а обработка жития, сказание об обретении мощей и похвальное слово — постриженикам Антониева монастыря, иноком Нифонтом, в 1598 году (издано в «Православном собеседнике», Казань, 1858, май—июнь). Сохранились духовная и купчая грамоты преподобного Антония, изданные неоднократно. (Последние публикации: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, с. 159—161, № 102, 103; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977, с. 58—59).

Мученик Ражден, перс, поклонник Зороастровой религии, происходил из знатной семьи. Он был наставником персидской принцессы Балендухты (дочери персидского царя Ормизда), вышедшей замуж за благочестивого грузинского царя Вахтанга Великого (446—499). Вместе с ней Ражден переселился в Грузию. Из уважения к его высокому происхождению царь осыпал воспитателя жены милостями и сделал своим советником. Простого и добродушного иноземца вскоре полюбили все придворные и народ. Когда он узнал христианство и принял Крещение, то стал часто беседовать с архиепископом Михаилом и посещать храмы. Сердце святого загорелось невыразимой любовью ко Христу. Он старался постичь Премудрость Божию, много беседовал с пастырями Церкви и с жадностью слушал рассказы и поучения о подвигах христианских мучеников. Желание соединиться со Христом неодолимо влекло его принять страдания за Спасителя.

Кровопролитная война между Персией и Грецией отразилась и на Православной Грузии. Новый персидский царь Фируз (с 456 г.) потребовал от Грузии расторгнуть союз с единоверной Грецией. Получив отказ, он двинул войска против Грузии, и началась жестокая война. По словам летописца, женщины были предаваемы бесстыдному поруганию, а мужчины — страшным пыткам и мучениям. Несмотря на это, христиане оставались твердыми в вере и, надеясь на помощь Божию, давали отпор врагам. В это время святой Ражден принял начальство над войском в столице и в близлежащих крепостях. Четыре месяца он вел упорную борьбу с врагами христианства и отогнал их от столицы. Персы решили отомстить, захватив ревностного предводителя живым. Однажды во время вылазки грузинского отряда из крепости Армаза святой Ражден был вероломно предан теми, кто завидовал его высокому положению. Пленника немедленно доставили прямо к царю Фирузу. Уведомленный обо всем, царь спросил святого Раждена о его происхождении и причине отступления от прежней веры и народа. Мученик отвечал на это: «Действительно так, царь, что я некогда оставил свое отечество и его богов, которые служат человеку и

созданы для украшения вселенной, но я теперь служу Единому Истинному и Живому Богу, Который сотворил Небо и землю и все сущее, Который один имеет бессмертие и пребывает во Свете неприступном, Которого никто никогда не видел и не увидит. Это Единый Истинный Бог, Которого познал я в Трех Лицах и во Едином Существе. Но одно из Лиц Святой Троицы, Слово и Сын Отца, в конце веков, для спасения нашего, снизошло на землю, воплотилось от Святой Девы Марии, жило на земле, страдало, было пригвождено ко Кресту, умерло, в третий день по смерти воскресло, а в сороковой вознеслось на Небо и сидит одесную Отца. В конце мира Этот же Сын Божий, Иисус Христос, опять придет на землю со славою, чтобы судить живых и мертвых, и тогда праведные просветятся подобно солнцу, нечестивые же и непослушные Ему примут вечное мучение вместе с диаволом».

Зная мужество святого, царь Фируз решил заставить его поклониться солнцу и огню не пытками, а льстивыми обещаниями. «Да будет тебе известно, царь, — ответил мученик, — что я не отвергнусь Господа моего Иисуса Христа, Который создал меня, и не поклонюсь богам твоим. Обещанные мне сокровища и слава да будут с тобою, они мне не нужны и не потребны, и я из-за них не оставлю Бога моего, Который призвал меня к Свету Сына Своего, и не променяю вечную, обещанную нам Христом жизнь на жизнь временную и скоропреходящую. Поэтому сколько ни обещай и ни советуй мне, ты не вынудишь у меня отречения от Христа и Бога моего; предлагаемые тобою сокровища и честь я отвергаю и не послушаю тебя более, чем Господа моего». Когда мученика схватили, чтобы начать пытки, он снова обратился к царю: «Ты говоришь, что предашь меня искушениям, и думаешь, что пытки страшнее вечных мучений, знай, что для меня Христос и смерть — приобретение». Огнепоклонники начали страшные истязания, а потом заточили мученика в тюрьму. Через некоторое время царь Фируз по совету некоторых грузинских предателей-вельмож отправил святого Раждена в Мцхета, где жила его семья. Царь спокойно отпустил его, зная, что мученик исполнит данное им слово вернуться к персам. Семья умоляла его пощадить себя и близких, но святой Ражден твердо отвечал: «Никто не отвратит меня от любви ко Господу моему Иисусу Христу». Он вернулся к персам, и царь Фируз отправил его к правителю Верхней Картлинии, проживавшему в местечке Цроми. Снова начались бессмысленные уговоры и жестокие пытки. Изувеченного мученика бросили в смрадную темницу. Ночью ему явился Сам Спаситель и исцелил все раны. Пораженные персы решили тогда, что настало время исполнить приказ царя — распять мученика на кресте.

«Радуйся, Животворящее Древо, которым умерщвлен был древний змий и к которому пригвождены были и мои грехи, — воскликнул мученик, увидя орудие смертной казни. — И я чрез тебя взойду ко Господу моему Иисусу Христу, Который будет мне помощью и даст силу до конца испить приготовленную мне чашу.

Ибо я свидетельствовал истину пред врагами Его и подобно Ему буду пригвожден на тебе». Святого мученика раздели и пригвоздили ко кресту среди четырех преступников, распятых рядом. Желая увеличить его страдания, персы выпросили у правителя стрелков. Пронзенный ядовитыми стрелами, подобно мученику Севастиану, святой Ражден скончался на кресте в 457 году. Вся земля под ним была омочена святой кровью. На небе явилось знамение: солнце скрылось, и началось долгое затмение, а ночью поднялась страшная буря, так что ничего нельзя было видеть даже рядом. Лишь тело мученика таинственно сияло Небесным светом. От содеянного преступления стражей объял ужас, и они разбежались по палаткам. Христиане, скрывавшиеся неподалеку, тотчас же сняли мученика с креста и с честью погребли вблизи того места, где он был распят.

Место погребения святого долго оставалось неизвестным, пока мученик сам не велел погребавшему его священнику открыть это Вахтангу Великому. С большим торжеством мощи мученика Раждена были перенесены в Никозийский храм (близ г. Цхинвали).

Имя Ражден означает «светило веры». Первомученик Церкви Грузинской своей кончиной, сопровождавшейся явлением Спасителя и Небесными знамениями, дает твердое упование на всеобщее воскресение во Втором пришествии Господа Иисуса Христа.

Преподобный Косма отшельник жил в VI веке в Фаранской пустыне, в Палестине. Повесть пресвитера Виканийского аввы Василия о преподобном Космe находится в книге «Луг духовный», составленной преподобным Иоанном Мосхом. Это был строгий постник, твердый хранитель Православной веры и догматов церковных, глубоко знавший Священное Писание и творения отцов Церкви. Преподобный Косма особенно благоговел перед творениями святителя Афанасия Великого и говорил своему собеседнику: «Если ты встретишь слово святого Афанасия и у тебя не будет бумаги, запиши его на своей одежде». Он имел обычай всю ночь с субботы на воскресенье простаивать на молитве. Придя однажды в Антиохию, преподобный скончался там. Патриарх предал тело его погребению в своем монастыре. Авва Василий рассказывает, что, когда он пришел поклониться гробу святого Космы, там находился нищий, который ему сказал: «Велик старец, которого вы погребли здесь!» и поведал, что он лежал 12 лет расслабленным и получил по молитвам святого Космы исцеление.

Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана (Константина) и Антонина († ок. 250; 408—450).

Преподобномученицы Евдокии († ок. 362—364). Мученика Елевферия († ок. 305—311). Мученицы Ирины. Равноапостольного священномученика Космы († 1779). Мученика Фафуила.

Святителей Иоанна монаха и Иоанна Нового, архиепископов Ефесских. Святого Андрея. Святой Дарии.

Семь Ефесских отроков: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин, жили в III веке. Святой Максимилиан был сыном ефесского градоначальника, остальные шесть юношей — сыновьями других знатных ефесских граждан. Юноши были друзьями с детства, и все состояли па военной службе. Когда император Декий (249—251) прибыл в Ефес, он повелел всем гражданам явиться для принесения жертвы языческим божествам; непокорных же ожидали мучения и смертная казнь. По доносу искавших расположения императора к ответу были призваны и семь ефесских отроков. Представ перед императором, святые отроки исповедали свою веру во Христа. С них немедленно были сняты знаки воинского отличия — военные пояса. Однако Декий отпустил их на свободу, надеясь, что они изменят решение за то время, пока он находится в походе. Юноши ушли из города и скрылись в пещере горы Охлон, где проводили время в молитвах, готовясь к мученическому подвигу. Самый младший из них — святой Иамвлих, одеваясь в нищенское рубище, ходил в город и покупал хлеб. В один из таких выходов в город он услышал, что император вернулся и их ищут, чтобы представить на суд. Святой Максимилиан воодушевил друзей выйти из пещеры и добровольно явиться на суд. Узнав, где скрываются отроки, император велел заложить вход в пещеру камнями, чтобы отроки умерли в ней от голода и жажды. Двое из сановников, присутствовавших при замуровании входа в пещеру, были тайными христианами. Желая сохранить память о святых, они вложили среди камней запечатанный ковчежец, в котором находились две оловянные дощечки. На них были написаны имена семи отроков и обстоятельства их страданий и смерти.

Но Господь навел на отроков чудный сон, продолжавшийся почти два столетия. К тому времени гонения на христиан прекратились, хотя при святом благоверном царе Феодосии Младшем (408—450) явились еретики, отвергавшие воскресение мертвых во Второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Одни из них говорили: «Как может быть воскресение мертвых, когда не будет ни души, ни тела, так как они уничтожатся?» Другие утверждали: «Только одни души будут иметь воздаяние, так как невозможно телам восстать и ожить после тысячи лет, когда не останется от них и праха». Тогда-то Господь и открыл тайну ожидаемого воскресения мертвых и будущей жизни через Своих семь отроков.

Владелец участка земли, на которой находилась гора Охлон, начал каменную постройку, и рабочие разобрали вход в пещеру. Господь оживил отроков, **и** они проснулись словно от обыкновен-

ного сна, не подозревая, что прошло почти 200 лет. Тела их и одежды были совершенно нетленны. Готовясь принять мучения, отроки поручили святому Иамблиху еще раз купить им хлеба в городе для подкрепления сил. Подойдя к городу, юноша поразился, увидев на воротах святой крест. Услышав свободно произносимое Имя Иисуса Христа, он стал сомневаться, что пришел в свой город. Расплачиваясь за хлеб, святой отрок подал торговцу монету с изображением императора Декия и был задержан, как скрывший клад старинных монет. Святого Иамблиха привели к градоначальнику, у которого в то время находился Ефесский епископ. Слушая недоуменные ответы юноши, епископ понял, что Бог открывает через него какую-то тайну, и сам отправился вместе с народом к пещере. У входа в пещеру епископ вынул из груды камней запечатанный ковчежец и открыл его. Он прочел на оловянных дощечках имена семи отроков и обстоятельства замурования пещеры по повелению императора Декия. Войдя в пещеру и увидев в ней живых отроков, все возрадовались и поняли, что Господь, через пробуждение их от долгого сна, открывает Церкви тайну воскресения мертвых. Вскоре сам император прибыл в Ефес и беседовал с юношами в пещере. Тогда же святые отроки на глазах у всех склонили головы на землю и опять заснули, на этот раз до всеобщего воскресения. Император хотел каждого из отроков положить в драгоценную раку, но, явившись ему во сне, святые отроки сказали, чтобы тела их были оставлены в пещере на земле. В XII веке русский паломник игумен Даниил видел в пещере эти святые мощи семи отроков.

Вторично память семи отроков празднуется 22 октября. (По одному преданию, которое вошло в русский Пролог, отроки вторично уснули в этот день; по заметке греческой минеи 1870 года, они в первый раз уснули 4 августа, а пробудились 22 октября. Святые отроки упоминаются и в службе церковного новолетия — 1 сентября).

Святая преподобномученица Евдокия была знатная римлянка, жившая в IV веке. В числе 9000 христиан ее взяли в плен войска персидского царя Сапора. Находясь в плену, святая проповедовала среди персидских женщин и многих из них обратила в христианство. За это она подверглась долговременным, жестоким истязаниям и была обезглавлена († ок. 362—364).

Святой мученик Елевферий служил кувикуларием (постельничим) при дворе императора Максимиана Геркула (284—305). Когда он принял христианство, то удалился в загородное имение и устроил в 'Своем доме церковь. Отсутствие свое во дворце он объяснил болезнью. Один из слуг донес императору, что Елевферий стал христианином. Император приказал святому принести языческую жертву. Святой отказался и за это был обезглавлен. Мощи святого Елевферия находились в Константинополе, а впоследствии были перенесены в Италию, в город Теате.

Равноапостольный священномученик Косма, в миру Константин, был родом из Этолии. Он обучался сначала на родине под руководством архидиакона Анании Дервишана, а затем завершил свое образование на Святой Афонской Горе, в Ватопедском училище у таких известнейших в то время учителей, как Николай Царцулия (из Мезовы) и Евгений Булгарис (впоследствии, в 1775—1779 годах, архиепископ Екатеринославский и Херсонский).

Оставшись на Афоне в Филофеевской обители для преуспевания в духовных трудах, он был пострижен там в иноческий чин с именем Косма, а затем рукоположен в иеромонаха. Стремление направить на путь спасения и укрепить в вере братьев-христиан побудило святого Космy испросить благословение духовных отцов и уйти в Константинополь. Там он овладел искусством красноречия и, получив письменное дозволение у Патриарха Серафима II (а позднее и у его преемника Софрония) проповедовать Святое Евангелие, стал возвещать его сначала в церквах Константинополя и окрестных селениях, затем в придунайских княжествах, в Фессалониках, в Веррии, в Македонии, в областях Химаре, Акарнании, Этолии, на островах Святой Мавры, Кефалонии и в других местах. Его проповедь, исполненная благодати Святого Духа, простая, спокойная и кроткая, приносила христианам великую духовную пользу. Как и святым Своим апостолам, Сам Господь споспешествовал ему и утверждал слово его знамениями и чудесами. Проповедуя **в** Албании, в тех отдаленных местах ее, где христианское благочестие было почти утрачено, среди одичавших и огрубевших людей, закосневших в грехах, святой Косма Словом Божиим приводил их к искреннему покаянию и исправлению.

По его наставлению в селах открывались церковные училища. Богатые жертвовали свои средства на благоустройство церквей, на покупку Священных Книг (которые святой раздавал грамотным), покрывал (которыми он наделял женщин, увещевая их ходить с покрытыми головами), четок и крестов (которые он раздавал простому народу). Так как церкви не вмещали всех желавших послушать мудрого проповедника, святой Косма с собором иереев совершал бдения в полях, на площадях, где тысячи людей молились о живых и усопших и назидались его наставлениями. И везде, где останавливался святой Косма и говорил свою проповедь, благодарные слушатели воздвигали большие деревянные кресты, которые оставались навсегда **в** память об этом.

Апостольское служение святого Космы завершилось мученической смертью в 1779 году. В 65-летнем возрасте по наветам иудеев он был предан туркам и удавлен. Тело его было брошено в реку, а через три дня обретено священником Марком и предано погребению близ селения Каликонтаси в Ардевузском монастыре Введения во храм Пресвятой Богородицы. Впоследствии частицы мощей священномученика были перенесены на благословение в разные места.

Предпразднство Преображения Господня.
Мученика Евсигния († 362).
Священномучеников Анфира († 236) и Фавия († 250), Пап Римских. Мучеников Понтия Римлянина († ок. 257); Кантидия, Кантидиана и Сивела, в Египте; Евдокия и Максимилиана; Викентия; Христины; Иринея. Праведной Нонны, матери святого Григория Богослова († 374).

Святителя Феоктиста, епископа Черниговского († 1123). Святителя Евфимия, Патриарха Константинопольского († 917). Преподобного Иова Ущельского († 1628).

Мученик Евсигний родился в Антиохии в середине III в. В течение шестидесяти лет он служил в войсках римских императоров Диоклитиана, Максимиана Геркула, Констанция Хлора, Константина Великого и его сыновей. Святой Евсигний был собеседником святого Василиска (память 3 марта и 22 мая) и описателем его мученического подвига († около 308 г.). В начале царствования святого Константина Великого он был свидетелем явления на небе звездного Креста, предвещавшего ему победу. В старости святой Евсигний оставил военную службу и удалился на свою родину. Там он проводил время в молитвах, посте и посещении храмов Божиих. Так он дожил до царствования Юлиана Отступника (361—363), стремившегося восстановить язычество. По доносу одного из антиохийских граждан, святой Евсигний как христианин предстал перед судом императора Юлиана в 362 г. Он безбоязненно обличил императора в отступлении от Христа, поставил ему в пример его сродника святого Константина Великого и подробно рассказал, как он был очевидцем явления на небе знамения Креста. Юлиан не пощадил глубокой старости святого Евсигния, которому было тогда НО лет, и приказал отсечь ему голову.

Преподобный Иов Ущельский был иноком Соловецкого монастыря (отца его звали Патрикием Мазовским). 10 ноября 1608 года он был посвящен в сан иеромонаха Новгородским митрополитом Исидором. В 1614 году преподобный Иов отправился в Мезенский край, где при впадении в реку Мезень рек Езег и Важка поставил часовню в честь Рождества Христова. Первые собравшиеся к нему иноки жили в домах своих родственников-мирян, настолько бедна была обитель. После пожалования царем Михаилом Феодоровичем (1613—1645) земли с рыбными ловлями преподобный устроил церковь и братские келлии. 5 августа 1628 года, когда вся братия была на сенокосе, на монастырь напали разбойники. После страшных истязаний с требованием открыть монастырские сокровища, разбойники обезглавили преподобного

Иова. Ничего не найдя, они ушли. Возвратившаяся братия с честью погребла тело преподобномученика. Местное почитание преподобного как угодника Божия началось вскоре после его кончины ввиду многочисленных чудес (в XVII в. их известно до 50). Первая икона была написана в 1658 году, а житие в 1660-х годах. Около того времени была построена над мощами преподобного часовня, перестроенная затем по благословению архиепископа Холмогорского Афанасия в церковь в честь тезоименитого святого праведного Иова Многострадального (память 6 мая; в этот же день Церковь установила и память преподобного Иова Ущельского). 3 ноября 1739 года мощи преподобного Иова были освидетельствованы архиепископом Варсонофием, очевидно, им же благословлено петь молебны святому. Так совершилось его прославление. Лик преподобного описывается так: «Подобием надсед, брода аки Александра Свирского, ризы преподобническия, в схиме, в руках свиток, а в нем написано: «Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити»».

Мученик Понтий жил в III веке, был сыном римского сенатора язычника Марка и его жены Юлии. Во время беременности Юлии, она вместе с мужем вошла в языческий храм Юпитера. Бес, обитавший в храме, устами языческого жреца закричал, что младенец, носимый Юлией во чреве, уничтожит Юпитера и его капище. Когда родился мальчик, мать хотела его убить, боясь предсказания, но отец воспротивился этому, и ребенок остался жив. Он был назван Понтием, рос умным и способным к учению. По дороге в языческую школу Понтий проходил мимо дома, где христиане совершали утреннее Богослужение. Вслушавшись в слова псалма, который пели христиане — «Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих...» (Пс. 113, 12), Понтий очень заинтересовался этими стихами и постучался в ворота. Папа Понтиан, который совершал службу, велел впустить Понтия и его спутника Валерия. После службы Папа долго беседовал с юношами, открывая им Евангельское учение, и через некоторое время крестил их. Святой Понтий обратил ко Христу отца, которого Папа Понтиан также крестил со всеми его домашними. По смерти отца святой Понтий, которому в то время было 20 лет, был назначен императором Александром Севером (222—235) сенатором вместо своего умершего отца. В сенате и в окружении императора Понтий пользовался всеобщим уважением за свой добрый нрав, рассудительность и справедливость. При преемнике императора Александра — Максимине (235—238) мученически окончил свою жизнь святой Папа Понтиан († 235 г.).

После святого папы Понтиана был избран епископом Рима **святитель Анфир,** который вскоре после своего избрания тоже принял страдания и смерть за Христа († 236 г.). Преемником его сделался святой **Папа Фавий,** который, будучи пресвитером, бесстрашно погребал тела мучеников. Он любил святого Понтия, как

своего родного сына. Святой Понтий раздал через святого Фавия все свое имение на нужды бедных. После гибели нечестивого Максимина император Гордиан (238—244) не преследовал христиан, а его преемник, император Филипп (244—249), убежденный беседами и проповедью святого Понтия, уверовал во Христа и принял Крещение от святого Папы Фавия вместе с сыном-соправителем Филиппом. С разрешения императоров святой Понтий и святитель Фавий низвергли в языческом капище статую Юпитера и на этом месте воздвигли церковь. 4 года Церковь Христианская находилась в мире и покое. Затем воцарился Декий (249—251), устроивший мятеж и убивший императора Филиппа и его сына. В то время принял смерть за Христа и святитель Фавий, Папа Римский († 250), а святой Понтий удалился из Рима в город Кимелу (на границе Италии и Галлии) и жил там как странник. Тем временем император Валериан (253—259) разослал во все концы жестоких мучителей с полномочием искать и убивать всех христиан. В город Кимелу с этой целью явились Клавдий и Анавий. Святой Понтий бесстрашно исповедал себя христианином и отказался принести жертву идолам. Его заковали в цепи и бросили в темницу. До начала истязаний святой спокойно предупредил мучителей, что Господь не даст совершиться пытке и они увидят силу Божию. Действительно, как только слуги попытались привязать святого Понтия к дыбе, орудие тотчас же распалось на части, а мучители пали наземь, словно мертвые.

«Убедись, маловер, в силе моего Господа»,— говорил святой Понтий Клавдию, но тот по совету Анавия отдал святого Понтия на растерзание двум медведям в цирке. Звери, не тронув святого, набросились на сторожей и растерзали их. Зрители стали кричать: «Един есть Бог, Бог христианский, в Которого верует Понтий!» По приказу мучителей был устроен костер,, но он прогорел, а святой остался жив, и даже одежда его не сгорела. Еще сильнее народ закричал: «Велик Бог христианский!» Тогда присутствовавшие на зрелище иудеи стали кричать: «Убей скорее этого волхва!»,—а святой Понтий возблагодарил Господа, вспоминая, что иудеи так же кричали Понтию Пилату: «Распни, распни Его»,— требуя смерти Христа. Святой Понтий был приговорен к усечению мечом, и казнь совершилась за городом в 257 году. Тело святого Понтия было предано погребению его сверстником и другом Валерием на месте казни.

Святая Нонна, мать святителя Григория Богослова († 25 января 389 г.), была дочерью христиан Фильтата и Горгонии, тетки святителя Амфилохия, епископа Иконийского (память 23 ноября). Родители воспитали ее в христианском благочестии. Святая Нонна состояла в браке с Григорием Арианзским, богатым владельцем земель в Арианзинском и Назианзинском округах. Брак был выгодный по земным расчетам, но тяжелый для благочестивой души Нонны. Григорий Арианзский был язычник, последова-

тель секты верховников (ипсистариев), чтил верховного бога и соблюдал некоторые иудейские обряды; одновременно он поклонялся огню. Благочестивая Нонна много молилась, чтобы обратить супруга к святой истине. Сын святой Нонны святитель Григорий Богослов так писал об этом: «Не могла она переносить этого спокойно, чтобы одной половиной быть в соединении с Богом, а другой частью самой себя — оставаться в отчуждении от Бога. Напротив того, она желала, чтобы к союзу плотскому присоединился и союз духовный. А потому день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение мужу». По молитвам святой Нонны, Григорию было во сне видение. «Отцу моему представилось,— писал святитель Григорий,— будто бы он (чего никогда прежде не делал, хотя и много раз просила и умоляла о том жена) поет следующий стих Давида: возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем (Пс. 71, 1). И пение небывалое, и вместе с песнею является желание! Когда услышала об этом та, которой исполнялось желание, то, пользуясь временем, объясняет видение в самую добрую сторону, в чем была совершенно права». Григорий пришел па Первый Вселенский Собор в Никею, где открыл свое обращение к Богу. Он был посвящен в сан пресвитера, а затем епископа Назианзинского и всецело посвятил себя Церкви. Одновременно с его хиротонией во епископа его супруга святая Нонна была посвящена в диакониссы. С такой же ревностью, как она воспитывала детей, святая Нонна стала заниматься благотворительностью.

«Она знала,— говорит святитель Григорий Богослов,— одно истинное благородство — быть благочестивою и знать, откуда мы произошли и куда пойдем; одно надежное и неотъемлемое богатство — тратить свое имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников.

Если одни из жен отличаются бережливостью, а другие благочестием, ибо трудно совмещать оба качества, то она превосходила всех тем и другим, и в каждом достигла верха совершенства, и оба умела соединить в одной себе. Одно не терпело у ней ущерба от другого, но одно другим взаимно поддерживалось. Укрылось ли от нее какое время и место молитвы? Об этом у нее ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая к молитве, имел столько упования получить просимое? Но и всего удивительнее то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный глас исторгся прежде благодарения, или слеза упала на вежды, таинственно запечатленные, или при наступлении светлого праздника оставалась на ней печальная одежда, хотя ее постигали неоднократно многие скорби. Ибо душе Боголюбивой свойственно подчинять Божественному все человеческое. Умолчу о делах еще более сокровенных, которым свидетель один Бог и о которых знали разве верные рабыни, бывшие в том ее поверенными».

Последние годы доставили святой Нонне много печали. В 368 году умер ее младший сын Кесарий, молодой человек, подававший блистательные надежды; в следующем году умерла дочь. Мужественная старица переносила эти потери с покорностью воле Божией.

В 370 году епископ Григорий, тогда уже глубокий старец, участвовал в посвящении святого Василия Великого во епископа Кесарийского. Святая Нонна, которая немногим была моложе своего мужа, также готова была перейти в другую жизнь, но молитвами любящего сына па время удержана была на земле. «Мать моя,— писал ее сын,— всегда была крепка и мужественна, во всю жизнь не чувствовала недугов; но ее постигает болезнь. Из многих страданий, чтобы не умножать слова, наименую самое тяжкое — отвращение от пищи, продолжавшееся многие дни и неизлечиваемое никаким лекарством. Как же питает ее Бог? Не манну ниспосылает, как древле Израилю; не камень разверзает, чтобы источить воду жаждущим людям; не чрез вранов питает, как Илию; не чрез восхищаемого пророка насыщает, как некогда Даниила, томимого гладом в рове. Но каким же образом? Ей представилось, будто бы я, особенно ею любимый (она и во сне не предпочитала мне никого другого), являюсь к ней вдруг ночью с корзиной с самыми белыми хлебами, потом, произнеся над ними молитву и запечатлев их крестным знамением, по введенному у нас обыкновению, подаю ей вкусить, и тем восстановляю и подкрепляю ее силы. И это ночное видение было для нее чем-то действительно существенным, ибо с этого времени пришла она в себя и стала не безнадежна. А случившееся с нею обнаружилось ясным и очевидным образом. Когда при наступлении дня взошел я к ней рано утром, с первого раза увидел ее в лучшем прежнего положении; потом стал, по обыкновению, спрашивать: как провела ночь и что ей нужно? Она нимало не медля и речисто сказала: «Сам ты, любезный сын, напитал меня и потом спрашиваешь о моем здоровье. Ты весьма добр и сострадателен!» В то же время служанки показывали мне знаками, чтобы я не противоречил, но принял слова ее равнодушно и открытием истины не приводил ее в уныние».

В начале 374 года почил столетний старец епископ. Святая Нонна, почти не выходившая после того из храма, вскоре после его смерти скончалась на молитве в храме 5 августа 374 года.

Святитель Феоктист, епископ Черниговский, до вступления на кафедру подвизался в Киево-Печерском монастыре. Он был в числе великих старцев, исцеливших молитвой преподобного Никиту, впоследствии святителя Новгородского (сведения о нем 31 января). В 1103 году святой Феоктист был поставлен игуменом Киево-Печерского монастыря. В 1108 году он построил на средства благоверного князя Глеба Всеславича каменную трапезницу. Именно святой Феоктист настоял, чтобы имя преподобного

Феодосия (память 3 мая) было внесено в синодики святых по всей Руси. В 1110 году, 11 февраля, при нем было небесное знамение в Печерском монастыре: явившийся огненный столп от земли до неба и молния осветили всю землю, в 1 час ночи прогремел гром; огненный столп стоял над каменной трапезой, так что не было видно креста; затем перешел на церковь и стал над гробом преподобного Феодосия, а потом, повернувшись к востоку, стал невидим. «Это же был не огненный столп, но лик ангельский,— писал преподобный Нестор Летописец,— ибо ангел так является, когда столпом огненным, когда пламенем, как сказал пророк Давид: творяй Ангелы своя духи и слуги своя огнь палящ» (Пс. 103, 4). В 1113 году он был посвящен во епископа Черниговского. Преподобный священномученик Кукша (память 27 августа) просвещал в это время вятичей, относившихся к Черниговской епархии. 2 мая 1115 года святитель участвовал в перенесении мощей благоверных князей Бориса и Глеба в Вышгороде, а позднее в Чернигове освятил близ кафедрального собора церковь во имя благоверных князей Бориса и Глеба, воздвигнутую в 1120 году князем Давыдом Черниговским. Благоверным князьям-страстотерпцам святитель посвятил слово в день их памяти. 6 августа 1123 года, в праздник Преображения, святитель Феоктист скончался. Память его совершается 5 августа. В одном из списков святых сказано, что он был погребен в Печерском монастыре. К памяти святителя Феоктиста верующие обращаются и 28 сентября, когда он упоминается в 9 песни канона Собора преподобных отцов Ближних пещер.

6

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Беседа святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Для изъяснения таинства настоящего празднества и уразумения истины необходимо нам обратиться к самому началу нынешнего чтения Евангелия: «И по днех шестих поят Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору высоку едины» (Мф. 17, 1). Спрашиваем прежде всего, откуда Евангелист Матфей начинает счет шести дней, после которых наступил день Преображения Господня, то есть с какого дня? Как показывает ход речи, с того, в который Спаситель, наставляя учеников Своих, сказал им: «приити бо имать Сын Человеческий во славе Отца Своего», и прибавил: «аминь глаголю вам, суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына

Человеческаго грядуща во Царствии Своем» (Мф. 16, 27, 28), то есть, Свет предстоявшаго Преображения Он назвал Славою Отчею и Своим Царством. Это показывает и яснее раскрывает Евангелист Лука, говоря: «бысть же по словесех сих яко дний осмь, и поем Петра, и Иоанна, и Иакова, взыде на гор\ помолитися. И бысть, егда моляшеся, видение лица Его йно, и одеяние Его было блистаяся» (Лк. 9, 28—29). Но как согласить их между собою, когда один определенно говорит о промежутке восьми дней между беседой и явлением, а другой (говорит): «по днех шестих»? Слушайте и разумейте.

На горе было восемь, но видимы были только шесть: трое — Петр, Иаков и Иоанн, возшедшие вместе с Иисусом, увидели там стоящих с Ним и беседующих Моисея и Илию, так что всех их было шесть; но вместе с Господом, конечно, были и Отец,, и Дух Святой: Отец — гласом Своим свидетельствуя, что Сей есть Его Сын возлюбленный, а Дух Святой — воссиявши с Ним в светлом облаке. Таким образом, те шесть составляют восемь и по отношению к восьми не представляют никакого разногласия; равным образом не разногласят и Евангелисты, когда один говорит: «по днех шестих», а другой: «бысть по словесех сих яко дний осмь»; но этими двоякими словами как бы дают нам некий образ таинственно, а вместе с тем явственно присутствовавших на горе. Разумеется, всякий, согласно с Писанием рассуждающий, знает, что благовестники согласны друг с другом: Лука сказал о восьми днях, не противореча Матфею, изрекшему: «по днех шестих»,— не присоединяя день, в который были произнесены те слова, а также дня, в который Господь преобразился (каковые дни Матфей представляет подразумевать разумно рассуждающим); Евангелист Лука не говорит: «по днех осьмих» (как евангелист Матфей: «по днех шестих»), а: «бысть яко дний осмь». Но тем, в чем Евангелисты кажутся разногласящими, они друг чрез друга показывают нам великое и таинственное. В самом деле, почему один сказал: «по днем шестих», а другой, оставив без внимания седьмой, припомнил о восьмом? Потому что великое зрелище Света Преображения Господня есть тайна восьмого дня, т. е., будущего века, имеющего открыться после погибели сотворенного в течение шести дней мира. О силе Божественнаго Духа, чрез которую достойным открывается Царствие Божие, Господь предрек: «суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе» (Мк. 9, 1). Везде присутствует Царь всяческих и везде — Царствие Его, так что пришествие Царства Его не обозначает перехода его с одного места на другое, но откровение его силой Божественнаго Духа, потому и сказано: «пришедшее в силе». И эта сила явится не просто обыкновенным людям, но стоящим с Господом, то есть,, утвержденным в вере в Него и подобным Петру, Иакову и Иоанну и прежде всего им самим как свободным от нашего природного уничижения. Поэтому, и ради этого именно, Бог являет

Себя на горе, с одной стороны нисходя со Своей высоты, а с другой — возводя нас из глубины уничижения, так что Невместимый действительно вмещается смертной природой; и такое явление, конечно, гораздо превосходнее и выше ума как произведенное силой Божественного Духа.

Итак, Свет Преображения Господня не рождается и не исчезает и не подлежит чувствовательной способности и, хотя он был созерцаем телесными очами в течение краткого времени и на незначительном верху горы, но и таинники (ученики) Господа на то время перешли от плоти к духу посредством изменения чувств, произведенного в них Духом, и таким образом увидели, чем и насколько облагодетельствовала их сила Божественного Духа — этот Неизреченный Свет. Не постигающие же этого измыслили, что избранные из апостолов видели Свет Преображения Господня чувствительной и сотворенной силой (способностью),— и чрез это покушаются низвести в тварь не только тот Свет, Славу Божию и Царство, но и Силу Божественного Духа,, чрез которую достойным открываются Божественные тайны. Вероятно, таковые не слышали слов апостола Павла: «ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует и глубины Божия» (1 Кор. 2, 9, 10).

Итак, по наступлении восьмого дня, Господь, взявши Петра, Иакова и Иоанна, взошел на гору помолиться: ибо Он всегда или один молился, удаляясь от всех, даже от самих апостолов, как, например, в то время, когда насытил пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек, кроме женщин и детей (Мф. 14, 19—23), или, взявши с Собою немногих, которые превосходили прочих, как было при приближении спасительной страсти, когда, сказав прочим ученикам: «седите ту дондеже шед помолюся тамо» (Мф. 26, 36),— взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна. Вот и теперь, взявши только этих же, Господь возвел их на высокую гору одних и преобразился пред ними, то есть, в глазах их. «Что значит — преобразился?»,— вопрошает Златословесный Богослов (Златоуст) и отвечает: «открыл, то есть, им нечто из Своего Божества — столько, сколько они могли вместить, и показал в Себе обитающего Бога». Евангелист Лука говорит: «бысть, егда моляшеся, видение лица Его йно» (Лк. 9, 29); у евангелиста же Матфея читаем: «и просветися лице Его, яко солнце» (Мф. 17, 2). Но Евангелист сказал это не в том смысле, чтобы тот Свет почитать за подлежащий чувствам (да удалится от нас ослепление ума тех, которые не могут представить себе ничего выше, подлежащего чувствам!), а желая показать, что Христос Бог — для живущих и созерцающих духом есть то же, что солнце — для живущих во плоти и созерцающих чувством: ибо другого Света для ведения Божества и не нужно тем, которые обогащены Божественными дарованиями. Возсиял же оный Неисповедимый Свет и таинственно явлен апостолам и начальнейшим из проро-

ков в то время, когда (Господь) молился; этим показано, что родительницей этого блаженнаго видения была молитва, что блистание происходило и являлось от соединения ума с Богом, и что оно подается всем тем, которые, при постоянном упражнении в подвигах добродетели и молитвы, устремляют ум свой к Богу. Истинную красоту свойственно созерцать только очищенному умом; пристально же взирающий на сияние ее принимает как бы некое участие в ней, как бы начертывает некоторый яркий луч на своем лице; потому-то и лице Моисеево просветилось от собеседования с Богом. Знаете ли, что Моисей преобразился, взойдя на гору, и там увидел Славу Божию? Но он (Моисей) не сам произвел, а только потерпел преображение; Господь же наш Иисус Христос Сам от Себя имел оный Свет. По этой причине, собственно. Он и не имел нужды в молитве для того, чтобы осиять Божественным Светом плоть Свою; но только показал, откуда оный Свет нисходит на святых Божиих, и каким образом можно созерцать его; ибо написано, что и святые «просветятся, яко солнце» (Мф. 13, 43), то есть, всецело проникнутые Божественным Светом узрят Христа, Божественно и неизреченно провозсиявшего, у Которого блистание, происходя от Божественного естества, явилось на Фаворе общим и плоти Его, по причине Ипостаснаго единения.

Мы веруем, что Он явил в Преображении не другой какой-либо свет, но только тот, который сокрыт был у Него под завесой плоти; этот же Свет был Свет Божеского естества, поэтому и Несотворенный, Божественный. Так, и по учению Богословствующих отцов, Иисус Христос преобразился на горе, не восприявши что-либо и не изменившись во что-либо новое,, чего до того не имел, но показав ученикам Своим только то, что у Него уже было, отверзши очи их и сделавши их из слепцов зрячими. Видишь ли, что очи, видящие по природе, слепы по отношению к тому Свету?

Итак, Свет этот не есть свет чувственный, и созерцавшие его не просто видели его чувственными очами, но измененными силой Божественного Духа: они изменились и только таким образом увидели перемену, происшедшую при самом принятии нашей бренности, обоженной соединением с Словом Божиим. Отсюда и Зачавшая и Родившая чудесно узнала, что Рожденный от Нее есть воплотившийся Бог; и Симеон, лишь только принял этого Младенца на руки; и старица Анна, вышедшая к сретению — ибо Божественная сила просвечивалась, как бы сквозь стеклянную оболочку, сияя для имеющих чистые очи сердца.

Да и для чего Господь пред началом Преображения избирает главнейших из лика апостольского и возводит их с Собою на гору? Конечно, для того, чтобы показать им нечто великое и таинственное. Что же особенно великого и таинственного в показании чувственного света, который обильно тогда имели уже не

только избранные, по и остальные апостолы? Какая была нужда для них в изменении силой Духа очей их для созерцания того Света, если он чувственный и сотворенный? Как можно Славу и Царство Отца и Духа Святого представлять в каком-то чувственном свете? Неужели в подобной Славе и Царстве придет Христос Господь и в скончание века, когда не будет нужды ни в воздухе, ни в пространстве, ни в чем-либо подобном, но когда, по свидетельству апостола, «Бог будет всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28), то есть, будет заменять все для всех? Если же — все, то, следовательно, и свет. Отсюда явно, что Свет Фаворский был Светом Божественным! И Евангелист Иоанн, наученный Божественным Откровением, ясно говорит, что будущий вечный и пребывающий град не будет «требуя солнца и луны, да светят в нем: Слава бо Божия просвети его, и светильник его — Агнец» (Апок. 21, 23). Не ясно ли, что он показывает здесь Того же Иисуса, Который ныне на Фаворе Божественно преобразился, и плоть Которого сияла, как светильник, являющий Славу Божества восшедшим вместе с Ним на гору? Равным образом и об обитателях того града тот же Богослов говорит: «не потребуют света от света, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я: и нощи не будет тамо» (Апок. 22, 5). Но какой же, спрашиваем, есть другой свет, у котораго «несть пременение или преложения стень» (Иак. 1, 17)? Какой есть свет непреложный и незаходимый, если не Свет Божества? Притом, Моисей и Илия (и особенно первый, который, явно, присутствовал духом, а не плотью) посредством какого чувственного света могли быть осияны, видимы и познаны? ибо и о них написано: «явльшася во Славе, глаголаста же исход Его, его же хотяше скончати во Иерусалиме» (Лк. 9, 31). И как иначе апостолы могли узнать тех, кого никогда до того не видели, если не при таинственной силе Божественного Света, открывшего мысленные очи их?

Но не станем утомлять внимания вашего дальнейшим изъяснением слов Евангелия. Будем веровать так, как научили нас те самые, которые просвещены от Самого Христа, поскольку только они одни знают это хорошо: ибо тайны Божии ведомы, по словам Пророка, одному Богу и Его присным. Мы же, разумея тайну Преображения Господня по их наставлению, будем и сами стремиться к озарению этим Светом и возгревать в себе любовь и стремление к Неувядаемой Славе и Красоте, очищая духовные очи от земных помыслов и огребаясь от тленных и скоропреходящих сладостей и красот, помрачающих одежду души и ввергающих в огнь геенский и тьму кромешную, от которых да освободимся озарением и познанием Невещественного и Присносущного Света преобразившегося на Фаворе Спаса нашего, во Славу Его, и Превечного Отца Его, и Животворящего Духа, Которых Едино Сияние, Едино Божество, и Слава, и Царство, и Сила ныне и присно и во веки веков. Аминь.

7

Преподобномучеников Дометия Персянина и двух учеников его († 363).

Обретение мощей святителя Митрофана, епископа Воронежского (1832).

Преподобного Пимена Многоболезненного, Печерского, в Ближних пещерах († 1110). Преподобного Пимена постника, Печерского, в Дальних пещерах (XIII—XIV). Преподобного Меркурия Печерского, епископа Смоленского, в Ближних пещерах († 1239).

Мучеников Марина и Астерия († 260); Мокия. Преподобного Ора († ок. 390). Преподобномученицы Потамии чудотворицы. 10 000 подвижников Фиваидских. Святителя Наркисса, Патриарха Иерусалимского († ок. 212). Святого Созонта из Никомидии. Преподобномученика Астерия чудотворца. Преподобного Иперихия (IV). Преподобного Феодосия Нового, врача (IX). Преподобного Никанора чудотворца, в горе Каллистратовой († 1419). Преподобного Дометия Афонского (XVI).

Память избавления Царьграда от персов и аваров (626).

Преподобный Дометий жил в **IV** веке, был родом перс. В молодых годах он был обращен к вере христианином Уаром. Покинув Персию, он ушел в пограничный город Низибию (в Месопотамии), где принял Крещение в одном **из** монастырей и был пострижен в иноческий образ. Избегая зависти насельников монастыря, преподобный Дометий удалился в монастырь святых Сергия и Вакха в городе Феодосиополе под руководство архимандрита Нурвела, сурового аскета, о котором повествуется, что в течение 60 лет он не вкушал вареной пищи, **не** ложился для сна, а отдыхал стоя, опираясь на свой жезл. В этом монастыре преподобный Дометий был посвящен в **сан** диакона, но когда архимандрит Нурвел решил поставить его во пресвитера, святой, считая **себя** недостойным, уединился на пустынной горе в Сирии, в пределах Кира. Там он жил под открытым небом, терпя долгое время зной и холод, а впоследствии стал жить в пещере вместе с двумя учениками. Постепенно молва **о нем** распространилась среди окрестного населения. К нему стали приходить за исцелениями и помощью. Многих язычников Дометий привел к вере во Христа. Однажды в местность, где подвизался святой Дометий с учениками, прибыл, направляясь в поход на персов, император Юлиан Отступник (361—363). По его приказанию воины, найдя святого Дометия молящимся с учениками у пещеры, забросали их камнями († 363).

Обретение мощей святителя Митрофана, первого епископа Воронежского. Память о глубоком благочестии и пастырских добро-

детелях святителя Митрофана (в схиме Макария) свято чтима была в Воронеже со времени его кончины († 23 ноября 1703). Преемники его, Воронежские Преосвященные, считали священным долгом ежегодно творить поминовение по первосвятителе своей паствы и его родителях, иерее Василии и Марии. Жители Воронежа и окрестностей приходили в Благовещенский собор, где на месте погребения святителя совершались панихиды. Побуждением к усиленному поминовению святителя Митрофана было и предсмертное завещание его — совершать о нем молитвы. Для этого еще при жизни святитель устроил в соборе придел в честь святого Архистратига Михаила (небесного покровителя святителя в миру); и в нем особый причт совершал ранние заупокойные литургии. Впоследствии новое поколение хотя и не знало святителя, но также благоговейно почитало его память. Уверенность в святости первосвятителя Воронежской епархии утверждалась нетлением его мощей, освидетельствованных при неоднократном перенесении их из одного храма в другой. Так, в 1718 году Воронежский митрополит Пахомий, приступая к постройке нового собора, приказал разобрать старый Благовещенский собор, при этом тело святителя Митрофана было на время перенесено в церковь Неопалимой Купины; в 1735 году тело святителя было перенесено в новый собор, при этом было засвидетельствовано нетление его мощей. На месте погребения святителя обыкновенно совершались панихиды о нем.

С 1820 года замечено было, что число почитателей памяти святителя Митрофана, стекавшихся в Воронеж, чрезвычайно увеличилось. Увеличились и благодатные знамения. Архиепископ Воронежский Антоний II неоднократно доносил Святейшему Синоду о чудесах и испрашивал разрешение на прославление святителя. Святейший Синод предписывал наблюдать за благодатными дарами, получаемыми у гроба святителя Митрофана. В 1831 г. по освидетельствовании нетленного тела святителя Преосвященный Антоний вместе с членами комиссии Святейшего Синода архиепископом Ярославским Евгением и архимандритом Спасо-Андрониевского Московского монастыря Гермогеном убедились в чудодейственном ходатайстве святителя Митрофана у Престола Божия. Святейший Синод вынес решение о причтении святителя Митрофана к лику святых. С тех пор Русская Церковь совершает память святителя дважды в год: 23 ноября — в день преставления, 7 августа (1832) — в день прославления.

В Воронежской епархии архиепископом Антонием II (1827—1846 гг.) в честь святителя Митрофана были установлены еще следующие празднования: 4 июня, на память святителя Митрофана, Патриарха Цареградского, — день тезоименитства святителя Митрофана,, епископа Воронежского, 2 апреля — день архиерейской хиротонии святителя Митрофана (в 1682 г.) и 11 декабря — по случаю явления мощей святителя Митрофана (в 1831 г.).

Святитель Митрофан оставил духовное завещание.

Подлинник его хранится в Государственном Историческом Музее (№ 820/Син. 669). На завещании собственноручная скрепа-автограф святителя: «Сия изустная духовная потпи(сал) я... епископ Митрофан Воронежский».

На нижней доске (внутри) находится запись скорописью XVIII века: «Сия книга тестамент или завет Преосвященного епископа Воронежского схимонаха Макария, писан в Богоспасаемом граде Воронеже, в доме его Преосвященства, соборныя церкви диаконом Афанасием Евфимовым. Преставися сей Преосвященный епископ, схимонах Макарий, ноемврия месяца 23 дня 703-го года, а погребен декабря 4-го дня (Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. Составила Т. Н. Протасьева. Часть II. №№ 820—1051, М., 1973, с. 6).

В день, предшествовавший открытию мощей святителя Митрофана, архиепископ Воронежский Антоний собрался идти в церковь, чтобы возложить на них приготовленное новое архиерейское облачение. Внезапно он ощутил в себе такое расслабление, что едва мог пройти по келлии. Озабоченный этим, он сел в размышлении и услышал тихий голос: «Не нарушай моего завещания».

Не тотчас понял он это, но, думая о своем намерении, собрался с силами и открыл хранилище, где было облачение, там он обнаружил схиму, принесенную незадолго перед тем неизвестной монахиней, вручившей ему со словами, что она скоро понадобится.

Увидев эту схиму, Владыка понял, что слова «не нарушай моего завещания» есть воля святителя Митрофана, чтобы не полагать на его мощи архиерейского облачения, а оставлять их в схиме, свидетельствуя тем о глубокой духовной связи со своим покровителем преподобным Макарием Унженским и своем крайнем смирении.

(О святителе Митрофане Воронежском — «Журнал Московской Патриархии», 1944, № **11;** 1953, № 10; 1963, № **11).**

Преподобный Пимен Многоболезненный (XI в.) путем тяжкой болезни достиг Царствия Небесного. Родился и вырос этот русский подвижник больным. Он долго просил родителей отнести его в Киево-Печерский монастырь. Когда они принесли сына в прославленную обитель, то стали просить в молитвах о его выздоровлении. Но сам страдалец, сознавая высокую ценность страданий, просил Господа о продолжении болезни, а также о пострижении его в иночество. И вот Ангелы в виде иноков совершили над ним чин пострижения. Некоторые из братии слышали звуки пения и, придя к преподобному Пимену, нашли его облаченным в монашеские одежды. В руке он держал горящую свечу, а постригальные

волосы его оказались в раке преподобного Феодосия. Много лет провел преподобный Пимен в тяжелой болезни, так что прислуживающие тяготились им и часто оставляли без хлеба и воды, но он терпел все с радостью. Жалея братию, преподобный Пимен исцелил одного такого же расслабленного брата, взяв с него слово служить больным до самой смерти. Раз брат обленился в служении, и его постигла прежняя болезнь. Преподобный Пимен вновь исцелил его с поучением,, что больной и служащий больному получают равную награду. Двадцать лет провел преподобный Пимен в тяжелом страдании. За три дня перед смертью, как и предсказывал раньше Ангел, он стал здоров. В церкви преподобный простился со всей братией и причастился Святых Таин. Затем, поклонившись гробу аввы Антония, преподобный Пимен указал место для своего погребения и сам отнес к нему заранее приготовленный гроб. Он указал там на погребенных друг против друга иноков и предрек, что братия найдет погребенного в схиме без нее, так как инок вел жизнь недостойную ее; тот же инок, что был погребен без схимы, облекся в нее по смерти, так как много желал этого при жизни и был достоин. После кончины преподобного братия убедилась в прозорливости его слов. В день преставления преподобного Пимена было явление трех огненных столпов над трапезою, перешедших на верх церкви. Подобное событие описано в летописи под 11 февраля 1110 года (см. 5 августа память святителя Феоктиста Черниговского), почему и днем кончины преподобного Пимена предполагается день 11 февраля 1110 года.

Мощи преподобного Пимена почивают в Антониевой пещере.

Вторая память святого празднуется 28 сентября с Собором преподобных Ближних пещер.

Преподобный Пимен, постник Печерский, подвизался в Дальних пещерах. Воздержание его было таково, что он вкушал пищу только раз в день и лишь в самом необходимом количестве. Внешнее пощение было соответственным воздержанию внутреннему от неугодных Богу поступков, мыслей и чувств. Преподобный Пимен был игуменом Киево-Печерского монастыря с 1132 по 1141 г. Вторая память святого отмечается 28 августа.

Преподобный Меркурий Печерский, епископ Смоленский, подвизался в Ближних пещерах. Сведения о нем помещены 24 ноября.

Мученик Астерий жил в царствование языческих императоров Валериана (253—259) и сына его Галлиена (260—268). Будучи римским сенатором, Астерий твердо держался христианской веры, несмотря на воздвигнутое в то время гонение. Однажды, находясь в Палестине, он пришел в город Кесарию Филиппову, где по обычаю совершался языческий праздник с принесением жертвы идолу. Живший в идоле бес делал жертву невидимой, и это почиталось за великое чудо. Святой Астерий молитвой изгнал беса. Жертва

перестала становиться невидимой, и язычники прекратили совершать свое нечестивое торжество. Святому Астерию довелось присутствовать при страданиях мученика Марина (память 16 декабря). Когда казнь совершилась, он снял с себя сенаторскую одежду, разостлал на земле и завернул в нее голову и тело святого мученика Марина. На своих плечах он донес святые останки мученика до могилы и с честью предал земле. За этот поступок он сам был осужден на ту же смерть и обезглавлен в 260 году.

Преподобный Ор (IV) в молодых годах удалился в Фиваидскую пустыню и подвизался в совершенном уединении много лет, ведя суровую отшельническую жизнь. Дожив до старости, преподобный Ор был удостоен явления Ангела, возвестившего, что Господь вверяет ему для спасения многих людей, которые будут искать его руководства.

После того преподобный стал допускать к себе всех приходящих за советом и помощью. Господь даровал ему дар чтения Божественного Писания, хотя с детства святой не был обучен грамоте. Постепенно около преподобного Ора образовалась многочисленная обитель, в которой святой старец был духовным руководителем. Преподобный никогда не входил на трапезу для вкушения пищи, не причастившись в тот день Святых Таин. Он часто поучал братию рассказами об искушениях, которые постигают инока, живущего в уединении, но при этом всегда рассказывал так, словно знает все это лишь из жизни знакомых ему пустынников. Преподобный скрывал свои подвиги. Однажды, когда святой еще жил только с одним учеником, тот предупредил его о наступлении Пасхи. Преподобный Ор тотчас встал на молитву и, воздевши руки, простоял так 3 дня на открытом воздухе, размышляя о Боге. Потом он объяснил своему ученику, что для инока всякий праздник, а Пасха особенно, заключается в том, чтобы от всего земного отрешиться и приблизиться сердцем и мыслью к Богу.

Преподобному были открыты все мысли и действия его учеников; никто не смел солгать ему. Прожив до глубокой старости, преподобный Ор основал несколько монастырей, собрав в них до 1000 монашествующих. Скончался он 90 лет около 390 года.

Преподобномученица Потамия чудотворица скончалась от меча. Иногда в месяцесловах ошибочно именуется преподобным Потамием чудотворцем.

Преподобный Дометий, афонский старец. Безмолвствовал в Филофеевской обители с преподобномучеником Дамианом Филофеевским, пострадавшим от жестоких истязаний турок в 1568 г. (память 23 февраля).

8

Святителя Емилиана исповедника, епископа Кизического († ок. 815—820).

Преподобного Григория, иконописца Печерского, в Ближних пещерах (XII). Преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких (перенесение мощей, 1566).

Святителя Мирона чудотворца, епископа Критского († ок. 350). Мучеников Елевферия и Леонида. Преподобного Григория Синаита (XIV). Преподобного Феодора, игумена Оровского. Преподобного Кассиана. 10 подвижников Египетских. Двух мучеников Тирских. Мученика Стиракия. Преподобного Моисея и иных преподобных отец с ним подвизавшихся. Мученика Триандафила († 1680). Мученика Анастасия Болгарина, в Солуни пострадавшего († 1794).

Толгской иконы Божией Матери (1314).

Святитель Емилиан, епископ Кизический, жил в царствование императора-иконоборца Льва Армянина (813—820). Вместе с другими епископами он был вызван во дворец к императору, настойчиво потребовавшему от епископов отказаться от почитания святых икон. Святитель Емилиан первый твердо отвечал императору, что вопрос об иконопочитании может обсуждаться и решаться лишь в Церкви духовными лицами, а не в царском дворце. В 815 году он был сослан в заточение за Православную веру,, где и скончался как исповедник.

Преподобный Григорий, иконописец Печерский, был сопостник преподобного Алипия Печерского (память 17 августа). В «Сказании о святых иконописцах» говорится, что он написал много чудотворных икон, находящихся в Русской земле. В 9-й песни канона службы Собору Киево-Печерских преподобных, почивающих в Ближних пещерах (память 28 сентября), преподобный Григорий называется византийским — возможно, он был в числе иконописцев, прибывших из Константинополя в Киев для украшения Великой церкви монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких было 8 августа 1566 года на третий день престольного праздника Соловецкой обители Преображения Господня. Мощи святых были перенесены в придел Преображенского собора, устроенный в их честь.

Сведения о преподобном Зосиме помещены 17 апреля; о преподобном Савватии — 27 сентября.

Святитель Мирон, епископ Критский, чудотворец, в молодости был семейным, занимался земледелием. Он славился добротой, помогал всем обращавшимся к нему за помощью. Однажды, за-

став на своем гумне воров, святой Мирон сам помог им поднять мешки с зерном на плечи. Своим великодушием святой так устыдил воров, что в последующем они стали вести честную жизнь. Глубоко уважавшие святого критяне упросили его принять сан пресвитера в родном городе Равкии, а затем избрали его епископом Крита. Мудро управляя своей паствой, святитель Мирон получил от Господа дар чудотворений. Во время наводнения реки Тритон святитель остановил ее течение и перешел по ней, как по суху, а потом послал к реке человека со своим жезлом с повелением воде возобновить течение. Святитель Мирон преставился к Богу в столетнем возрасте, около 350 года.

Мученики Елевферий и Леонид были брошены в младенческом возрасте в огонь во время одного из гонений на христиан.

Преподобный Григорий Синаит родился около 1268 года в приморском поселении Клазомены около г. Смирны (Малая Азия) от богатых родителей. Около 1290 года он был взят в плен агарянами и отправлен в Лаодикию. После освобождения преподобный прибыл на о. Кипр, где постригся в иноческий чин. Затем он отправился на Синайскую гору и принял там великую схиму. Исполняя послушания повара и пекаря, преподобный был также искусным писцом и превосходил всех в чтении и знании Священных и отеческих книг. Строгость его жизни (пост, бдение, псалмопение, стояние на молитве) одних приводила в изумление, а у других вызывала зависть. Удалившись из монастыря, преподобный посетил Иерусалим. Некоторое время он жил на о. Крите, а затем обошел на Афоне все монастыри и всех подвижников. Таким путем он вобрал многовековой опыт иноческой жизни древнейших обителей. Лишь после этого преподобный Григорий Синаит построил себе в уединенном месте исихостерий — келлию для безмолвия и беспрепятственных занятий умной молитвой, соединенной с тяжелым иноческим трудом.

Драгоценным наследием преподобного Григория являются наставления о внутренней жизни, 15 глав о безмолвии и 142 главы о заповедях, где он говорит, что «ищущий уразуметь заповеди без исполнения их и через учение и чтение обрести то желающий подобен человеку воображающему тень вместо истины» («Добротолюбие» в русском переводе, дополненное, т. 5, изд. 2-е, М., 1900, с. 184). Преподобный известен и как замечательный песнословец. Ему принадлежат припевы «Достойно есть» к канону Пресвятой Троицы, читаемому на воскресной полунощнице; канон святому Кресту; в канонике (1407 г.) преподобного Кирилла Белозерского († 9 июня 1427 года) находится «Канон умиленный ко Господу Иисусу Христу, творение Григория кир Синаита» (ГПБ, ф. Кир. м-ря). Заботясь о распространении иноческого делания, преподобный основал несколько келлий на Афоне, 4 лавры во Фракии. Преставился преподобный Григорий Синаит в 1310 г. (некоторые

источники указывают 1346 г.) в своей так называемой «Скрытной» (Парарийской) обители, основанной в горах Македонии для строгих последователей его жизни.

На русском языке издано:

1. Главы зело полезные и словеса различные о заповедях, догматах, муках и обетованиях, еще же о помыслах, страстях, добродетелях, безмолвии и молитве, числом 142. Введение известное о безмолвии и молитве, еще же и о знамениях благодати и прелести, и кое есть различие теплоты и действа, и яко без наставника прелестию удобно побеждаемся, 15 глав — О безмолвии и молитве 22 главы. «Добротолюбие», кн I, ч. I. Изд. 2-е М . 1822. То же. «Добротолюбие» в рус. пер. т. 5. М., 1900.

2. Весьма полезные главы о разных духовных предметах.— «Христианское чтение», 1824, XVI, с. 115—233.

Мученик Триандафил, уроженец Загоры Фессалоникской, был обезглавлен турками в Константинополе в 1680 г. за отказ отречься от Христа и принять ислам.

Толгская икона Пресвятой Богородицы явилась 8 августа 1314 года Ростовскому святителю Прохору (в схиме Трифону). Объезжая епархию, святитель посетил белозерские пределы и отправился оттуда вниз по рекам Шексне и Волге к Ярославлю. При наступлении ночи была сделана остановка в 7 верстах от Ярославля, на правом берегу Волги напротив впадения в нее р. Толги. В полночь, когда все спали, святитель проснулся и увидел яркий свет, озарявший окрестность. Свет исходил от огненного столпа на другом берегу реки, к которому протянулся мост. Взяв жезл, святитель перешел на другой берег и, приблизившись к огненному столпу, увидел в нем икону Пресвятой Богородицы, стоявшую на воздухе. Пораженный видением, святитель долго молился и, когда возвращался обратно, забыл взять свой жезл.

На другой день, после совершения утрени, когда святитель Прохор собрался продолжить путь в лодке, начали искать его жезл, но не могли нигде найти. Тогда святитель вспомнил, что забыл свой жезл на другом берегу реки, куда перешел по чудному мосту. Он рассказал о явлении и, посланные на тот берег на лодке слуги вернулись с известием, что увидели в лесу между деревьями икону Матери Божией, а рядом епископский жезл. Святитель немедленно переправился вместе со всеми людьми на тот берег и узнал явившуюся ему икону. После горячей молитвы перед иконой на том месте расчистили лес и заложили церковь. Как только об этом узнали жители Ярославля, они прибыли на указанное место. К полудню церковь уже построили, а вечером святитель освятил ее в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, перенес туда икону и установил празднование в день ее явления. Позже святитель Прохор устроил при этой церкви Толгский монастырь. Скончался святитель Прохор 7 сентября 1328 года.

В этот же день память **10 подвижников египетских,** скончавшихся в мире, и **2 мучеников тирских,** по земле влекомых.

9

Апостола Матфия († ок. 63).

Мученика Антония Александрийского. Преподобного Псоя Египетского (IV). Мучеников Иулиана, Маркиана, Иоанна, Иакова, Алексия, Димитрия, Фотия, Петра, Леонтия, Марии патрикии, Григория протоспафария и других († 730), за икону Христа пострадавших. Святой благоверной царицы Ирины († 803). Святого Самуила, пресвитера Едесского (V—VI). Преподобного Макария Оредежского († 1532).

Святой апостол Матфий родился в Вифлееме, происходил из колена Иудина; с раннего детства он изучал Закон Божий по Священным Книгам под руководством святого Симеона Богоприимца. Когда Господь Иисус Христос явил Себя миру, святой Матфий уверовал в Него как в Мессию, неотступно следовал за Ним и был избран в число 70 учеников, которых Господь «посылал по два пред лицем Своим» (Лк. 10, 1). По Вознесении Спасителя апостол Матфий был избран по жребию в число 12 апостолов вместо отпадшего Иуды Искариотского (Деян. 1, 15—26). После Сошествия Святого Духа апостол Матфий проповедовал Евангелие в Иерусалиме и в Иудее вместе с прочими апостолами (Деян. 6, 2; 8, 14). Из Иерусалима с апостолами Петром и Андреем ходил в Антиохию Сирийскую, был в каппадокийском городе Тиане и в Синопе. Здесь апостола Матфия заключили в темницу, из которой он был чудесно освобожден апостолом Андреем Первозванным. После этого апостол Матфий путешествовал в Амасию, город на берегу Понта. Во время 3-го путешествия апостола Андрея святой Матфий был с ним в Едессе и Севастии. По церковному преданию, он был с проповедью в Эфиопии Понтийской (нынешняя Западная Грузия), Македонии, многократно подвергаясь смертельной опасности, но Господь сохранял его живым для дальнейшей проповеди Евангелия. Однажды язычники заставили апостола выпить отравленное питье. Апостол выпил его и не только сам остался невредимым, но исцелил и других узников, ослепших от этого питья. Когда святой Матфий вышел из темницы, язычники тщетно искали его, так как он сделался для них невидимым. В другой раз, когда язычники в ярости бросились, чтобы убить апостола, земля разверзлась и поглотила их. Апостол Матфий вернулся в Иудею и не переставал просвещать своих соотечественников светом учения Христова. Он творил великие чудеса Именем Господа Иисуса и обратил очень многих к вере во Христа. Иудейский первосвященник Анан, ненавидевший Христа, давший ранее повеление сбросить с высоты храма апостола Иакова, брата Господня, приказал взять апостола Матфия и представить на суд синедриона в Иерусалиме. Нечестивый Анан произнес речь, в которой кощунственно хулил Господа. В ответ апостол Матфий показал на про-

рочествах Ветхого Завета, что Иисус Христос—Истинный Бог, Мессия, обещанный Богом Израилю, Сын Божий, Единосущный и Совечный Богу Отцу. После этих слов апостол Матфий был осужден синедрионом на смерть и побит камнями. Когда святой Матфий был уже мертв, иудеи, скрывая преступление, отсекли ему голову как противнику кесаря. (По некоторым источникам, апостола Матфия распяли на кресте. Некоторые указывают, что он скончался в Колхиде). Смерть за Христа и венец мученика апостол Матфий воспринял около 63 года.

Мученик Антоний, уроженец города Александрии, был христиа--нин. За исповедание веры его повесили на древе и строгали тело железом, а затем приговорили к сожжению. Уже стоя на костре, он с кротостью убеждал предстоявших работать не телу, но душе, стремящейся к Богу. После того, как костер прогорел, тело святого осталось неповрежденным. Время его кончины неизвестно.

Преподобный Псой был ученик преподобного Пахомия Великого (память 15 мая) и подвизался в IV веке в Египетской пустыне.

Мученики Иулиан, Маркиан, Иоанн, Иаков, Алексий, Димитрий, Фотий, Петр, Леонтий, Мария патрикия, протоспафарий Григорий и прочие пострадали за святые иконы в 730 году при императоре иконоборце Льве Исаврянине (717—741). Император низверг с патриаршего престола святого Патриарха Германа (715—730) и послал его в заточение, а на патриарший престол незаконно возвел иконоборца Анастасия (730—753). По императорскому указу все иконы должны были быть изъяты из храмов и домов и уничтожены. В Константинополе над так называемыми «медными» воротами со времен святого благоверного царя Константина Великого (324—337) была укреплена чудотворная икона Спасителя, сделанная из меди. Эту икону император и Патриарх Анастасий приказали снять. Воин приставил лестницу и влез наверх, чтобы снять икону. Собравшийся народ возмутился этим святотатством. Среди толпы находилась патрицианка (патрикия) Мария,, женщина знатного рода; она, а вслед за ней и многие другие бросились к лестнице и потянули ее от стены, чтобы не дать воину дотронуться до иконы. Лестница обрушилась, стоявший на ней воин упал и разбился насмерть. Это было 19 января 730 г. В защите иконы приняли участие также протоспафарий (начальник воинов) Григорий и преподобномученица дева Феодосия (память 29 мая). Узнав об этом, император тут же предал смерти множество православных, имена и число которых знает только Господь. Мученическую смерть принял и протоспафарий Григорий. Но некоторые православные из знати — Иулиан, Маркиан, Иоанн, Иаков, Алексий, Димитрий, Леонтий, Фотий и Петр — были заключены в темницу и содержались там около 8 месяцев, каждый

день принимая по 500 ударов; силою Христовою они в этих мучениях оставались живыми и мужественно переносили страдания. По приказу императора им сожгли лица раскаленным железом и отрубили головы. Святая Мария патрикия, которая не была заключена в тюрьму, узнав о предстоящей казни, добровольно приняла мученическую кончину. Тела мучеников были зарыты в пелагиевой местности близ храма святого мученика Феодора и обретены нетленными через 139 лет.

Преподобный Макарий Оредежский был учеником преподобного Александра Свирского († 30 августа 1533). Он подвизался на р. Оредеже у Ладожского озера, где основал монастырь. Скончался **в** 1532 году.

В этот же день память **обновления храма 40 мучеников.** В Царьграде им было построено два храма: один — императором Анастасием I (491—518), а другой — императором Тиверием (578—582). На этот праздник известна служба в Греческой минее XIII века.

10

Мучеников архидиакона Лаврентия, Сикста Папы, Феликиссима и Агапита диаконов, Романа, Римских († 258). 6 мучеников в Визии. Святого Ирона Философа. Блаженного Лаврентия, Христа ради юродивого, Калужского († 1515).

Мученики архидиакон Лаврентий, Папа Сикст, диаконы Феликиссим и Агапит, воин Роман, Римские пострадали в 258 году при императоре Валериане (253—259). Святой Папа Сикст, родом из Афин, получил хорошее образование, проповедовал в Испании и был поставлен епископом в Рим после мученической кончины святого Папы Стефана (253—257, память 2 августа). Это было время, когда Папа, занимавший Римский престол, избирался на верную смерть. В скором времени святой Сикст был также схвачен и посажен в темницу вместе с двумя своими диаконами Феликиссимом и Агапитом. Когда святой архидиакон Лаврентий встретил Папу Сикста, которого вели в темницу, он со слезами воскликнул: «Куда ты, отче, грядешь? Зачем оставляешь своего архидиакона, с которым всегда приносил Бескровную Жертву? Возьми своего сына с собой, чтобы и я был общник тебе в пролитии крови за Христа!» Святой Сикст отвечал ему: «Не оставляю тебя, сын мой. Я старец и иду на легкую смерть, а тебе предстоят более тяжкие страдания. Знай, что через три дня после нашей смерти и ты пойдешь за мной. А теперь пойди, продай церковные сокровища и раздай гонимым и нуждающимся христианам». Святой Лаврентий с усердием исполнил завет святителя.

Услышав, что святой Папа Сикст поведен с диаконами на суд, святой Лаврентий пошел туда же, чтобы видеть их подвиг, и сказал святителю: «Отче, я уже выполнил твое поручение, раздал врученное тобою сокровище, не оставь меня!» Услышав о каком-то сокровище, воины взяли его под стражу, а мучеников усекли мечом († 6 августа 258 г.). Император заключил святого Лаврентия в темницу и поручил надзирать за ним начальнику тюрьмы Ипполиту. В темнице святой Лаврентий молитвой исцелял собиравшихся к нему больных и многих крестил. Пораженный этим, Ипполит сам уверовал и принял Крещение от святого Лаврентия со всем своим домом. Вскоре архидиакон Лаврентий был вновь приведен к императору с приказанием показать спрятанные сокровища. Святой Лаврентий ответил: «Дай мне срок три дня, и я покажу тебе эти сокровища». За это время святой собрал множество нищих и больных, питавшихся лишь милостыней Церкви, и, приведя их, объявил: «Вот те сосуды, в которых вложены сокровища. И все, кто влагает свои сокровища в эти сосуды, с избытком получают их в Царствии Небесном».

После этого святого Лаврентия предали жесточайшим мукам, принуждая его поклониться идолам. Мученика били скорпионами (тонкая железная цепь с острыми иглами), опаляли раны огнем, били оловянными прутьями. Во время страданий мученика воин Роман внезапно воскликнул: «Святой Лаврентий, я вижу светлого юношу, который стоит около тебя и отирает твои раны! Заклинаю тебя Господом Христом, не покидай меня!» После этого святого Лаврентия сняли с дыбы и отдали в тюрьму к Ипполиту. Роман принес туда водонос с водой и умолял мученика крестить его. Сразу же после Крещения воины отсекли ему голову († 9 августа). Когда мученика Лаврентия повели на последнее испытание, святой Ипполит хотел объявить себя христианином и умереть вместе с ним, но исповедник сказал: «Затаи ныне свое исповедание в сердце. Спустя немного времени я позову тебя, и ты услышишь и придешь ко мне. А обо мне не плачь, лучше радуйся, я иду получить славный мученический венец». Его положили на железную решетку, под которую подложили горячие угли, а слуги рогатинами прижимали к ней тело мученика. Святой Лаврентий, взглянув на правителей, сказал: «Вот, вы испекли одну сторону моего тела, поверните на другую и ешьте мое тело!» Умирая, он произнес: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты сподобил меня войти во врата Твои», — и с этими словами испустил дух.

Святой Ипполит ночью взял тело мученика, обвил пеленами с ароматами и дал знать пресвитеру Иустину. Над мощами мученика в доме вдовы Кириакии совершили всенощное бдение и Божественную литургию. Все присутствовавшие христиане причастились Святых Таин и с честью похоронили в пещере тело святого мученика архидиакона Лаврентия 10 августа 258 года. Святой Ипполит и другие христиане пострадали через три дня по кончине святого Лаврентия (13 августа), как он предсказал им об этом.

Блаженный Лаврентий, Христа ради юродивый, Калужский чудотворец, жил в начале XVI века в полуверсте от старой Калуги при лесном храме **в** честь Рождества Христова, стоявшем на верху горы.

Из его хижины был прокопан подземный ход в церковь, где он слушал Богослужение. Бывал он и в доме калужского князя Симеона Иоанновича. Предполагают, что блаженный Лаврентий происходил от боярского рода Хитровых, потому что его именем начинался их родовой помянник в Перемышльском Лютиковом монастыре, находившемся в Калужской епархии. Зимой и летом блаженный ходил босой, в рубашке и овчинном тулупе. Подвигами самоотречения он возвысился до того, что еще при жизни прославился благодатными дарованиями.

Когда в мае 1512 года крымские татары напали на Калугу, блаженный Лаврентий, бывший в доме князя, внезапно закричал громким голосом: «Дайте мне мою секиру острую, псы напали на князя Симеона, надо оборонить его!» Сказав это, он схватил топор **и** ушел. Внезапно оказавшись на насаде (корабле) рядом с князем, праведный Лаврентий укрепил и ободрил воинов, и они в тот же час победили врага. С топором в левой руке, насаженном на длинном топорище, он изображается на иконах. Вероятно, что князь Симеон († 1518), обязанный праведнику своим спасением, устроил в его память иноческую обитель на месте подвигов святого.

Скончался блаженный Лаврентий 10 августа 1515 г., очевидно, в день своего тезоименитства. Известно, что память святого чтилась, кроме того, и 8 июля.

Прославлен блаженный Лаврентий, по-видимому, во второй половине XVI века. Так, царь Иоанн Грозный в жалованной грамоте монастырю (1565 г.) писал: «Монастырь Рождества Христова, где лежит Лаврентий, Христа ради юродивый». В житии первое посмертное чудо записано под 1621 годом — исцеление паралитического боярина Кологривова, который выздоровел после совершения молебна святому.

11

Мученика архидиакона Евпла († 304).

Святителя Нифонта, Патриарха Константинопольского († 1460).

Преподобномучеников Феодора и **Василия Печерских, в Ближних пещерах († 1098). Преподобного Феодора, князя Острожского, Печерского,** в **Дальних пещерах († ок. 1483).**

Мученицы Сосанны девы и с нею Гаия, Папы Римского, Гавиния пресвитера, Клавдия, Максима, Препедигны, Александра и Куфия († 295—296). Мучеников Неофита, Зинона, Гаия, Марка, Макария, Гаиана, Мартина; Доната. Преподобного Пассариона (V). Святой Марии синклитикии (ок. 578—582).

Мученик архидиакон Евпл пострадал в 304 году при императорах Диоклитиане (284—305) и Максимиане (284—305). Он служил в сицилийском городе Катане. Всегда нося при себе Евангелие, святой Евпл бесстрашно проповедовал язычникам о Христе. Однажды, когда он читал и объяснял Евангелие собравшемуся народу, его схватили и представили правителю города Калвисиану. Святой Евпл исповедал себя христианином и обличил идольское нечестие. За это его предали мучениям. Израненного святого бросили в темницу, где он пробыл в молитве 7 дней. Господь извел в темнице мученику источник воды для утоления жажды. Представ вторично судье, укрепленный и радостный, он вновь исповедал веру во Христа и обличил мучителя за пролитие крови неповинных христиан. Судья велел оторвать святому уши и отрубить голову. Когда святого повели на казнь, ему на шею повесили Евангелие. Испросив время на молитву, архидиакон стал опять читать и разъяснять народу Евангелие. Многие из язычников уверовали во Христа. Воины взяли архидиакона и усекли мечом.

Преподобномученики Феодор и **Василий Печерские** подвизались в XI в. в Ближних пещерах Киева. Святой Феодор роздал свое богатство нищим, удалился в монастырь и поселился в варяжской пещере, соседней с пещерами преподобного Феодосия. Много лет пробыл он тут в строгом воздержании. Когда враг посеял в нем скорбь о розданном имении, святой Василий утешал его: «Прошу тебя, брат Феодор, не теряй награды; если хочешь имения, возьми все, что есть у меня». Преподобный Феодор раскаялся и сердечно полюбил преподобного Василия, вместе с которым жил в келлии. Однажды преподобный Василий в течение трех месяцев нес послушание вне монастыря. Бес, приняв его облик, явился к преподобному Феодору и указал сокровища, когда-то сокрытые в пещере разбойниками. Инок хотел уже выйти из монастыря, чтобы купить имение и жить в миру. Но когда вернулся преподобный Василий, бесовский обман раскрылся. С тех пор преподобный Феодор стал внимательнее к себе. Чтобы в праздности не увлекаться помыслами, он поставил у себя жернов и **по** ночам перемалывал зерно. Так долгими и усердными подвигами он освободился от страсти сребролюбия.

До князя Мстислава Святополковича дошел слух, что инок Феодор нашел много сокровищ в пещере. Он вызвал к себе преподобного и велел указать место, где спрятаны ценности. Святой Феодор ответил князю, что и в самом деле он видел в пещере много золота и сосудов, но от соблазна он вместе с иноком Василием зарыл их, а Бог отнял у него память, где оно сокрыто. Не поверив святому, князь приказал замучить его до смерти. Святого Феодора избили так, что вся власяница его была смочена в крови, затем его повесили вниз головой, разложив под ним костер. В пьяном состоянии князь повелел истязать и святого Василия, а затем сам убил его стрелой. Умирая, преподобномученик Василий бросил

стрелу к ногам князя Мстислава и предсказал, что скоро он сам будет смертельно уязвлен ею. Пророчество исполнилось: 15 июля 1099 года на стене Владимирской крепости князь Мстислав во время междоусобной войны с Давидом Игоревичем был неожиданно сквозь отверстие доски поражен стрелой в грудь и в следующую ночь скончался. Узнав свою стрелу, князь сказал: «Умираю за преподобномучеников Василия и Феодора».

Преподобный Феодор, князь Острожский, стяжал славу устроением храмов и защитой Православия на Волыни от насилий папизма. Он происходил от рода святого равноапостольного князя Владимира (память 15 июля) через его правнука Святополка-Михаила, князя Туровского (1080—1093), великого князя Киевского († 1113). Первый раз имя преподобного князя Феодора упоминается под 1386 годом, когда польский король Ягелло и Литовский князь Витовт утвердили за ним наследственное владение — Острожский округ и увеличили Заславским и Корецким округами. В 1410 году преподобный князь Феодор участвовал в разгроме рыцарей католического ордена под Грюнвальдом. В 1422 году святой князь из-за сочувствия православным в Чехии поддержал гуситов в борьбе с германским императором Сигизмундом. (В русское военное искусство введен был святым князем особый прием — гуситский строй, т. н. таборы, усвоенный украинским казачеством.) В 1432 году, одержав ряд побед над польскими войсками, святой Феодор вынудил князя Ягелло оградить законом свободу Православия на Волыни. Князь Свидригайло, опасавшийся усиления своего союзника, в 1435 году заключил преподобного Феодора в темницу, но народ, любивший святого, поднял мятеж, и он был освобожден. Преподобный Феодор примирился с обидчиком и явился ему на помощь в борьбе с литовско-польской партией. В 1438 году святой князь участвовал в битве с татарами; в 1440 году по вступлении на польский престол Казимира, младшего сына князя Ягелло, святой Феодор получил на правах наместничества города Владимир, Дубно, Острог и стал обладателем обширнейших имений в лучших областях Подолии и Волыни. Все это вместе с княжеской силой и славой преподобный Феодор оставил, поступив после 1441 года в Киево-Печерскую обитель, где, приняв монашество с именем Феодосий, подвизался для спасения своей души до самого преставления к Богу. Год преставления преподобного Феодора неизвестен, но не подлежит сомнению, что он скончался во второй половине XV века в глубокой старости (С. М. Соловьев в «-Истории России» считал годом его кончины 1483). Погребен преподобный в Дальних пещерах преподобного Феодосия (память Собора преподобных отцов Дальних пещер 28 августа). Прославление, очевидно, было в конце XVI века, так как в 1638 году иеромонах Афанасий Кальнофийский свидетельствовал, что «преподобный Феодор открыто почивает в Феодосиевой пещере в целом теле».

Мученица Сосанна дева была дочерью пресвитера Гавиния и племянницей **святого Папы Римского Гаия** (283—296). Она была воспитана в строгом христианском благочестии и с юных лет посвятила себя Богу. Семья святой состояла в родстве с императором Диоклитианом (284—305), до которого дошел слух о ее добродетели и красоте. Решив выдать святую Сосанну замуж за своего соправителя Максимиана Геркула (284—305), император послал к пресвитеру Гавинию своего родственника, сановника **Клавдия,** а затем его брата **Максима.** Оба они вместе с женой Клавдия **Препедигной** и сыновьями **Александром** и **Куфием** после бесед с благочестивой семьей приняли Крещение. Узнав о том, что целая семья императорских родственников обратилась в христианство, Диоклитиан отправил их в изгнание. Вскоре мучеников сожгли в Остии, недалеко от Рима, а пепел бросили в море. Святую деву Сосанну взяли во дворец, а императрице было поручено уговорить ее покориться. Но императрица, тайная христианка, поддержала мученицу в намерении сохранить девство ради Господа. Она объявила императору о непреклонности девы вступить в брак с язычником. Диоклитиан дал позволение соправителю обесчестить святую деву, но Ангел защитил ее. Македонии **стал** склонять мученицу принести жертву идолам. «Я сама себя приношу в жертву Господу моему», — ответила она. Тогда Македоний отсек мученице голову. Императрица же тайно похоронила тело святой; комната, где произошло убийство, была освящена в церковь **святым Папой Гаием.** Вскоре принял мученическую кончину отец святой Сосанны — **пресвитер Гавиний,** а в 296 году и святитель Гаий.

Преподобный Пассарион подвизался в первой половине V века. Он основал в Иерусалиме монастырь. Был хорепископом Палестинским, собеседником преподобного Евфимия Великого (память 20 января).

Святая Мария синклитикия была исцелена Нерукотворным Образом Спасителя, явившимся при императоре Тиверии (578—582).

Святитель Нифонт, Патриарх Константинопольский, был родом из Греции, принял монашество в Епидавриоие. После смерти своего старца Антония он удалился на Афон, где занимался перепиской книг. Впоследствии святитель был избран митрополитом Солунским, затем занимал патриарший престол в Константинополе и был первосвятителем Валахии. Изгнанный за обличения, святитель удалился на Афон сначала в Ватопедскую обитель, а затем в обитель святого Иоанна Предтечи (Дионисиат). Он скрыл свой сан и исправлял низшие должности. По особому откровению его сан был открыт братии обители. Однажды, когда святитель возвращался из леса, куда ездил за дровами, вся братия вышла к нему навстречу и торжественно приветствовала как Патриарха. Но и после этого святитель разделял с братией равные труды. Скончался преподобный 11 августа 1460 года 90-летним старцем.

12

Мучеников Фотия и Аникиты и многих с ними († 305—306). Священномученика Александра, епископа Команского (III). Мучеников Памфила и Капитона. 12 мучеников воинов Критских. 33 мучеников Палестинских. Преподобных Сергия и Стефана. Преподобного Паламона в Египте (нач. IV в.). Преподобного Кастора. Преподобномучеников Геронтия, Серапиона, Германа, Виссариона, Михаила и Симона Гареджийских († 1851) (Груз.).

Мученики Аникита и Фотий (его племянник) были родом из Никомидии. Аникита, военный сановник, обличал императора Диоклитиана (284—305), установившего на городской площади орудия казни, чтобы устрашать христиан. Разгневанный Диоклитиан приказал мучить святого Аникиту, а затем бросить его на съедение зверям. Но выпущенный лев сделался кроток и ласкался к нему. Внезапно началось сильное землетрясение, отчего упало капище Геркулеса, и под обвалившейся городской стеной погибло много язычников. Палач занес меч, чтобы отсечь голову святому, но сам упал без чувств. Святого Аникиту стали колесовать и палить огнем, но колесо остановилось, а огонь погас. Мученика бросили в котел с кипящим оловом, но олово остыло. Так Господь хранил Своего раба для утверждения многих. Племянник мученика — святой Фотий, приветствовал страдальца и, обратившись к царю, заметил: «Идолопоклонник, твои боги — ничто!» Меч, занесенный над новым исповедником, поразил самого палача. Мучеников посадили в темницу. Через три дня Диоклитиан стал уговаривать их: «Поклонитесь богам нашим, и я прославлю вас и обогащу». Мученики отвечали: «Погибни ты со своею честью и богатством!». Тогда их привязали за ноги к диким коням, но святые, влачимые по земле, оставались невредимыми. Не пострадали они и в накаленной бане, которая развалилась. Наконец Диоклитиан велел разжечь огромную печь, и множество христиан, воодушевленных подвигами святых Фотия и Аникиты, сами ступили в нее со словами: «Мы христиане!» Все они скончались с молитвою на устах. Тела святых Аникиты и Фотия не пострадали от огня и даже волосы их остались целы. Видя это, многие из язычников уверовали во Христа. Это событие произошло в 305 году.

Святитель Александр, епископ Команский, жил в III веке недалеко от Неокесарии. Он изучил Священное Писание, знал многие науки. Приняв на себя подвиг юродства, святой жил в бедности, занимаясь продажей угля на городской площади. Многие, видя его лицо всегда черным от угольной пыли, относились к нему с презрением. Когда в Комане умер епископ, то одни предлагали избрать нового предстоятеля из знати, другие — ученого или красноречивого, третьи — богатого. Тогда святитель Григорий Неоке-

сарийский (память 17 ноября), приглашенный для посвящения избранника, указал, что епископ должен иметь не внешние только достоинства и отличия, но,, прежде всего, чистое сердце **и** святую жизнь. Эти слова вызвали у некоторых усмешку: «Если не смотреть на внешний вид и благородство происхождения, то и Александр угольщик может быть поставлен епископом». Святитель Григорий подумал, что не без Промысла Божия был упомянут этот человек, и просил вызвать его. Появление святого среди собравшихся вызвало смех. Почтительно обратившись к святителю Григорию, святой Александр стоял, углубившись в себя, не обращая внимания на насмешки; святитель испытал его, и угольщик вынужден был открыть, что он прежде был философом, изучил Священное Писание, но ради Бога принял на себя добровольную нищету и смирение. Тогда святитель Григорий взял угольщика к себе в дом, где он смыл грязь, **и** его одели в чистые одежды. Вернувшись на Собор, святитель Григорий начал при всех предлагать ему вопросы из Священного Писания, на которые святой Александр отвечал как знающий и мудрый пастырь. Увидев это, присутствовавшие удивились его смирению **и** единодушно избрали Александра епископом. Святитель Григорий посвятил его во пресвитера, а затем во епископа. После хиротонии новый Святитель сказал слово народу,, исполненное силы и благодати Божией; все радовались, что Господь послал им такого мудрого пастыря. При императоре Диоклитиане (284—305) Святитель мужественно исповедал Христа, отказавшись поклониться идолам, после мучений его бросили в огонь, и там он преставился к Богу. По некоторым источникам святитель Александр пострадал при императоре Декии (249—251).

Мученики Памфил и Капитон были усечены мечом в местности Оливрии, близ Константинополя.

13

Отдание праздника Преображения Господня. Преподобного Максима исповедника († 662).

Блаженного Максима, Христа ради юродивого, Московского (обретение мощей, ок. 1547).

Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца (+ 1783).

Мучеников Ипполита, Иринея, Авундия и мученицы Конкордии в Риме († 258). Благоверной царицы Евдокии, супруги благоверного царя Феодосия Малого († 460). Благоверной царицы Ирины, в иночестве Ксении († 1124). Преподобного Серида, игумена в Газе (VI). Преподобного Парамона.

Икон Божией Матери, именуемых Минская (1500), Семистрельная (1830), «Страстная» (1641).

Преподобный Максим исповедник — сведения о нем помещены 21 января.

Блаженный Максим, Христа ради юродивый, Московский — сведения о нем помещены 11 ноября.

Святитель Тихон Задонский, епископ Воронежский (в миру Тимофей), родился в 1724 году в селе Короцке Новгородской епархии в семье дьячка Савелия Кириллова. (Новая фамилия — Соколов была присвоена ему позже начальством Новгородской семинарии). С раннего детства после смерти отца он жил в такой нужде, что мать чуть было не отдала его на воспитание соседу, ямщику, так как кормить семью было нечем. Питаясь одним черным хлебом и то очень воздержанно, мальчик нанимался к богатым огородникам копать грядки. Тринадцатилетним отроком он был отдан в духовное училище при Новгородском архиерейском доме, а в 1740 году принят на казенное содержание в устроенную в Новгороде семинарию. Юноша учился отлично и по окончании семинарии **в 1754 году** был оставлен **в ней** преподавателем, сначала греческого языка, затем риторики и философии. В 1758 году **он** принял постриг с именем Тихон. В том же году его назначили на должность префекта семинарии. В 1759 году его перевели в **Тверь** с возведением в сан архимандрита Желтикова монастыря. Затем определили ректором Тверской семинарии и одновременно настоятелем Отроча монастыря. **13** мая **1761** года он был хиротонисан во епископа Кексгольма и Ладоги (викария Новгородской епархии). Посвящение было промыслительно. Молодого архимандрита предполагали перевести в Троице-Сергиеву Лавру, но в Петербурге при избрании Новгородского викария, на Пасху, из 8 жребиев трижды вынималось его имя.

В тот же день Тверской Преосвященный Афанасий, помимо своей воли, помянул его па Херувимской песни (у жертвенника) как епископа.

В 1763 году святитель был переведен на Воронежскую кафедру. В течение четырех с половиной лет управляя Воронежской епархией, святитель Тихон постоянно назидал ее своей жизнью и многочисленными пастырскими наставлениями и душеспасительными книгами. Он написал для пастырей ряд сочинений: «О седми Святых Тайнах», «Прибавление к должности священнической», «О таинстве Пркаяния», «Инструкция о совершении браков». Особо требовал святитель, чтобы каждый священнослужитель имел Новый Завет и ежедневно его читал. В «Окружном послании» он призывал пастырей к благоговейному совершению таинств, богомыслию и братолюбию. («Наставление о собственных всякого христианина должностях» было многократно переиздано в Москве и

Петербурге уже в XVIII веке). В Воронеже святитель искоренил древний языческий обычай — празднование в честь Ярилы. В пределах расположения войска донских казаков он открыл миссионерскую комиссию для обращения раскольников к Православной Церкви. В 1765 г. святитель Тихон преобразовал Воронежскую славяно-латинскую школу в духовную семинарию и, пригласив опытных преподавателей из Киева и Харькова, выработал для нее учебные программы. Много усилий и трудов пришлось ему употребить, чтобы устроить храмы, школу, наставивь и вразумить пастырей и убедить в необходимости образования. Управляя обширной епархией, святитель не щадил своих сил, часто проводя ночи без сна. В 1767 году он вынужден был из-за слабого здоровья оставить управление епархией и удалиться на покой в Толшевский монастырь, который находился в 40 верстах от Воронежа. В 1769 году святитель перешел в Богородицкий монастырь города Задонска. Поселившись в этом монастыре, святитель Тихон стал великим учителем христианской жизни. С глубокой мудростью он развил идеал истинного монашества — «Правила монашеского жития» и «Наставления обратившимся от суетного мира» — и в жизни своей воплотил этот идеал. Он строго хранил уставы Церкви, ревностно (почти ежедневно) посещал храмы Божии, часто сам пел и читал на клиросе, а со временем, по смирению, совсем оставил участие в совершении служб и стоял в алтаре, благоговейно ограждая себя крестным знамением. Любимым келейным занятием его было чтение житий святых и святоотеческих творений. Псалтирь он знал наизусть и в пути обычно читал или пел псалмы. Много искушений претерпел святитель, сокрушаясь о вынужденном оставлении паствы. Поправив здоровье, он собирался вернуться в Новгородскую епархию, куда его приглашал митрополит Гавриил на место настоятеля в Иверском Валдайском монастыре. Когда келейник объявил о том старцу Аарону, тот сказал: «Что ты беснуешься? Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда». Келейник передал это Преосвященному. «Если так, — сказал святитель, — не поеду отсюда», — и разорвал прошение. Иногда он уезжал в село Липовку, где в доме Бехтеевых сам совершал Богослужение. Ездил святитель и в Толшевский монастырь, который он любил за уединение.

Плодом всей его духовной жизни были творения, которые святитель завершил на покое: «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770), а также — «Об истинном христианстве» (1776).

Жил святитель в самой простой обстановке: спал он на соломе, накрываясь овчинным тулупом. Смирение его доходило до того, что на насмешки, которые нередко сыпались ему вслед, святитель не обращал внимания, делая вид, что их не слышит, и говорил после: «Богу так угодно, что служители смеются надо мною — я и достоин того за грехи мои». Часто говорил он в подобных случаях: «Прощение лучше мщения».

Однажды юродивый Каменев ударил святителя по щеке со словами «не высокоумь» — и святитель, восприняв это с благодарностью, ежедневно кормил юродивого.

Всю свою жизнь святитель «досады, скорби, обиды радостно терпел еси, помышляя, яко венец без победы, победа без подвига, подвиг без брани, а брань без врагов не бывает» (песнь 6 канона).

Строгий к себе, святитель был снисходителен к другим. Однажды в пятницу перед праздником Ваий он вошел в келлию своего друга схимонаха Митрофана и увидел его за столом вместе с Козмою Игнатьевичем, елецким жителем, которого он тоже любил. На столе была рыба. Друзья смутились. Благий святитель сказал: «Садитесь, я вас знаю, любовь выше поста». И чтобы еще более успокоить их, сам отведал ухи. Особенно любил он простой народ, утешал его в тяжкой доле, заступаясь перед помещиками, которых постоянно назидал быть милосердными. Всю свою пенсию и приношения почитателей он отдавал бедным.

Подвигами самоотречения и любви душа святителя возвысилась до созерцаний Небесного и прозрений будущего. В 1778 году в тонком сне ему было такое видение: Матерь Божия стояла на облаках и около нее апостолы Петр и Павел; сам святитель на коленях просил Пречистую о продолжении милости к миру. Апостол Павел громко сказал: «Егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них внезапу всегубительство». Святитель проснулся в трепете и в слезах. В следующем году он опять видел Матерь Божию на воздухе и около нее несколько лиц; святитель упал на колени, и около него пали на колени четверо облаченных в белые одеяния. Святитель просил Пречистую за кого-то, чтобы тот не удалялся от него (кто были эти лица и за кого была просьба,, святитель не сказал келейнику), и Она отвечала: «Будет по просьбе твоей». Святитель Тихон предсказал много из судеб России, в частности говорил о победе России в Отечественной войне 1812 года. Не раз святителя видели в духовном восхищении, с измененным и просветленным лицом, но он запрещал говорить о том. За три года до кончины он каждый день молился: «Скажи ми, Господи, кончину мою». И тихий голос на утренней заре сказал: «В день недельный». В том же году он видел во сне прекрасный луч и на нем чудные палаты и хотел войти в двери, но ему сказали: «Через три года можешь войти, но теперь потрудись». После этого святитель заключился в келлии и принимал к себе только редких друзей. К смерти у святителя были приготовлены одежда и гроб: часто он приходил плакать над своим гробом, стоявшим скрытно от людей в чулане. За год и три месяца до смерти в тонком сне святителю представилось, что он стоит в придельной монастырской церкви и знакомый священник вынес из алтаря в царские двери Младенца под покрывалом. Святитель подошел и поцеловал Младенца в правую щеку, а тот ударил его в левую. Пробудясь, святитель почувствовал онемение левой щеки, левой ноги и тря-

сение левой руки. Эту болезнь он принял с радостью. Незадолго перед кончиной святитель видел во сне высокую и крутую лестницу и услышал повеление восходить по ней. «Я, — рассказывал он своему другу Козме, — сначала боялся слабости своей. Но когда стал восходить, народ, стоявший около лестницы, казалось, подсаживал меня все выше и выше к самым облакам». «Лестница,— объяснил Козма,— путь к Царству Небесному; помогавшие тебе — те, которые пользуются наставлениями твоими и будут поминать тебя». Святитель сказал со слезами: «Я и сам то же думаю: чувствую близость кончины». Во время болезни он часто причащался Святых Таин.

Святитель Тихон скончался, как и было ему возвещено, в воскресенье 13 августа 1783 года, на 59 году своей жизни. Прославление святителя совершилось также в воскресенье — 13 августа 1861 года.

Мученик Ипполит был начальником и смотрителем тюрем в Риме при Декии и Валериане (249—259). Обращенный ко Христу мучеником Лаврентием (память 10 августа), он погреб его тело.

Об этом донесли императору, который задержал святого Ипполита и, смеясь, спросил: «Или ты тоже сделался чародеем, что украл тело Лаврентия?» Святой исповедал себя христианином. Его стали жестоко бить палками. В ответ слышались лишь повторяющиеся слова: «Я христианин». Император велел одеть святого Ипполита в воинские одежды и сказал: «Вспомни свое звание и будь нашим другом, принеси жертву богам вместе с нами, как прежде». Но мученик отвечал: «Я воин Христа, Спасителя моего, и желаю за Него умереть». Тогда у него было отобрано все имение, его кормилицу, мученицу Конкордию, забили оловянными прутьями, всем домашним отсекли головы на глазах у святого Ипполита, а самого привязали к диким коням, которые влачили его по камням до смерти. Это произошло 13 августа 258 года, на третий день после мученической кончины архидиакона Лаврентия, как он об этом предсказал святому Ипполиту.

Ночью пресвитер Иустин тайно предал всех мучеников погребению на месте казни. Тело же святой Конкордии было брошено в Риме в нечистое место. Через некоторое время двое христиан,, мученики Ириней и Авундий, узнали от одного воина, где было брошено тело мученицы, и похоронили рядом со святым Ипполитом. За это их 26 августа утопили так же, как мученицу. Христиане ночью достали тела мучеников и похоронили при мощах святого архидиакона Лаврентия.

Минская икона Пресвятой Богородицы была вывезена святым равноапостольным князем Владимиром из Корсуни и поставлена в Киевской Десятинной церкви (память освящения церкви в 996 году — 12 мая). В 1500 году, во время взятия Киева ханом Менгли-Гиреем, один татарин, содрав с иконы ризу и украшения,

бросил ее в Днепр. Через некоторое время она оказалась плывущей по реке Свислочи. Приставшую к берегу икону, окруженную необычайным светом, торжественно перенесли в церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы, находившуюся в замке минских удельных князей. Это было 13 августа 1500 года.

Страстная икона Пресвятой Богородицы получила название от того, что около лика Матери Божией изображаются два Ангела с орудиями страстей Господних. О прославлении иконы известно следующее: одна благочестивая женщина, Екатерина, после вступления в брак стала подвергаться припадкам и беснованию: лишилась ума, убегала в лес и не раз покушалась на самоубийство. В минуты просветления она молилась Матери Божией и дала обет в случае исцеления поступить в монастырь. После выздоровления она вспомнила об обете лишь спустя долгое время, почувствовала страх и от душевного волнения слегла в постель. Трижды являлась ей Пресвятая Богородица, повелевая больной идти в Нижний Новгород и купить у иконописца Григория Ее икону для молитвы. Исполнив это, Екатерина получила исцеление, и с тех пор от той иконы начали совершаться чудеса. Празднество ради иконы совершается 13 августа по случаю перенесения ее в 1641 году из села Палицы в Москву; на месте встречи ее у Тверской заставы была выстроена церковь, а затем в 1654 году. Страстной монастырь. Вторично празднество ради иконы совершается в 6-е воскресение по Пасхе, в Неделю о слепом, в память чудес, бывших в этот день. Прославились также Страстные иконы Божией Матери московской церкви в честь зачатия святой Анны, в селе Енкаеве Тамбовской епархии.

На Семистрельной иконе Пресвятая Богородица изображается пронзенной семью стрелами. Долгое время она находилась на повороте лестницы колокольни церкви в честь апостола Иоанна Богослова (близ Вологды). Обращенную ликом вниз икону принимали за обыкновенную доску, по которой ходили, пока не было видения расслабленному в городе Кадникове, что он получит исцеление после молитвы пред этой иконой. Перед обретенной иконой отслужили молебен, после чего больной выздоровел. Особенно прославилась икона в 1830 году во время свирепствовавшей в Вологде холеры.

14

Предпразднество Успения Пресвятой Богородицы. Пророка Михея (из 12-ти малых пророков, VIII в. до Р. Х.).

Преподобного Феодосия Печерского (перенесение мощей, 1091). Преподобного Аркадия Вяземского и Новоторжского (XI).

Священномученика Маркелла, епископа Апамейского († ок. 389). Мученика Урсикия в Иллирии († ок. 305—313). Мученика Лукия воина. Мученика Симеона Трапезундского († 1653).

Икон Божией Матери «Беседной» (1383) и Нарвской (1558).

Пророк Михей, шестой из 12-ти малых пророков, происходил из племени Иудова и был родом из города Морасфи, к югу от Иерусалима, почему и называется Морасфитянином. Свое пророческое служение начал около 778 г. до Рождества Христова и проходил его почти 50 лет при царях иудейских Иоафаме, Ахазе и благочестивом праведном Езекии (721—691 гг. до Рождества Христова, память 28 августа). Он был современником пророка Исаии. Обличения и предсказания пророка Михея относились как к Иудейскому, так и к Израильскому царствам. Он предвидел бедствия, грозившие Израильскому царству при его разрушении и Иудее при нашествии царя Сеннахерима Ассирийского. Ему же принадлежит пророчество о рождении Спасителя мира: «И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных; из тебе бо Мне изыдет Старейшина, еже быти **в** Князя во Израили, исходи же Его из начала от дний века» (Мих. 5, 2). Из слов пророка Иеремии (Иер. 26, 18—19) видно, что иудеи побоялись убить пророка Михея. Мощи его были обретены в IV в. по Рождестве Христовом в Варафсатии по откровению епископу Елевферопольскому Зевину.

Преподобный Феодосий Печерский — сведения о нем помещены 3 мая.

Преподобный Аркадий Вяземский и Новоторжский — сведения о нем помещены 13 декабря.

Священномученик Маркелл, епископ Апамейский, родился от знатных родителей на острове Кипре. Получив хорошее образование, он занимал высокие гражданские должности, удивляя всех чистотою жизни, кротостью, милосердием и красноречием. Около 375 г., оставив жену с детьми, святой предался пустынной монашеской жизни в Сирии. Жители Апамеи, приведя его **в** город как бы по какому-то полезному делу, избрали его епископом. Святитель отличался ревностью в борьбе с язычеством. Из сказания Феодорита Кирского известно про него, что, получив **от святого** благоверного царя Феодосия Великого (379—395) дозволение разрушить крепко сложенный храм Юпитера в Апамее, святитель недоумевал, как это сделать. Один работник обещал помочь ему. Он подрыл три огромные колонны, подпирая их до времени оливковыми деревьями, а затем начал поджигать их, но деревья не загорались. Когда об этом узнал святитель Маркелл, он в церкви, у святого жертвенника, сотворил чин малого освящения воды и велел с верою окропить этой водой деревья. После этого деревья

быстро- сгорели, колонны упали и увлекли за собой весь языческий храм. Когда близ Авлона в Апамейской области воины разрушали еще один языческий храм, святителя, наблюдавшего поодаль, схватили язычники и бросили в огонь († ок. 389). Убийцы были найдены, и сыновья хотели им отомстить, но Поместный Собор запретил им это, указав несправедливым мстить за ту кончину, за которую надо благодарить Бога.

Беседная икона Пресвятой Богородицы называется так потому, что на ней изображаются Божия Матерь и святитель Николай Мирликийский, беседующие с пономарем Георгием. Это событие произошло вскоре после явления Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, в 1383 г., когда Сама Пресвятая Богородица повелела пономарю Георгию сказать, чтобы над новоустроенным в Ее честь храме в Тихвине поставили деревянный крест, а не железный. На месте этого явления была построена часовня во имя святителя Николая Чудотворца. Часовня горела несколько раз (причем первый раз в 1390 г. одновременно с храмом, в котором находилась Тихвинская икона Пресвятой Богородицы). В 1515 г. была построена деревянная церковь и основан монастырь в честь этой святой иконы.

Нарвская икона Пресвятой Богородицы прославилась в 1558 г., когда русские войска взяли приступом г. Нарву. В одном из домов, где раньше жили русские купцы, пьяные немцы заметили оставленную икону Матери Божией. Ругаясь над святыней, они бросили ее в огонь под котлы, где варилось пиво. Пламень отпрянул от котла и охватил кровлю дома. В ту же минуту налетела буря, и пожар распространился по всему городу. Воспользовавшись смятением, русские войска пошли на приступ и взяли город. Чудотворная икона Пресвятой Богородицы, а с нею и икона святителя Николая были найдены среди пепла невредимыми.

15

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Иконы Софии, Премудрости Божией (Новгородской). Чтимые иконы Успения Божией Матери: Киево-Печерская (1073), Бахчисарайская, Овиновская (1425), Псково-Печерская (1472), Семигородная (XV), Пюхтицкая (XVI) и Звенигородская (1864). Моздокская **(XIII),** Ацкурская (I), Вифлеемская-Цилканская (IV), Влахернская, Владимирская-Ростовская **(XII),** Владимиро-Флорищевская (XV), Гаенатская **(XIII),** Чухломская **(XIV),** Сурдегская (1530), Тупичевская **(XVII),** Хахульская **(XII),** Крымская-Мариупольская (XV), Адриановская (XVI), Боровенская (XIV), Квабтахевская, Метехская.

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она насаждала и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаще видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопросвещенных верою даже приходили из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздвигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян. 12, 1—3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43 году удалилась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святвгорец, Матерь Божия пророчески сказала: «Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница месту этому и Богу о нем Ходатаица».

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико,, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия Ареопагита († 3 октября 96 г.) и Игнатия Богоносца († 20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении «О девственницах» писал о Матери Божией: «Она была Девою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилом Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах,, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась

только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в сопутствии родных. Впрочем, Она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама». По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия «была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать». (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, † 12 мая 403 г.; Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста святителя Епифания помещен в Великих Четиих-Минеях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, с. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В I веке о Успении Ее писал священномученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем об них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против, которые покушались на Ее жизнь; но Бог хранил Ее от врагов.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню,, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первосвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Но Святая

Дева, никем не зримая, продолжала молиться пред ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Ее молитву словом «Аминь». Божия Матерь заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно седящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева, прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего вождленного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Матерь воскликнула: «Величит душа

Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея» — и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возьмите врата, и Сию премирно подъимите Присносущую Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем и Той достойную честь воздати немощно» (стихира праздника на «Господи, воззвах»). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевает Святая Церковь: «Бог вселенной показует на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время Рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое» (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовию прикасавшихся к священному одру. Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал' шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших, и самое

тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам». (Этим было положено начало чину возношения панагии — обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части,, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвышено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ее погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее предстательстве за мир.

Святой Град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два имения: первое у Гефсиманских ворот, а второе — в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена вместе с Иоакимом. Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтили гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми были повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420—458) утверждал перед императором Маркианом (450—457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии († 453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Её гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Сохранились свидетельства, что в конце VII века над подземным храмом Успения Пресвятой Богородицы существовала верхняя церковь, с высокой колокольни которой был виден купол Храма Воскресения Господня. Следов этой церкви ныне не видно. В IX веке близ подземного Гефсиманского храма была выстроена обитель,, в которой подвизались более 30 монахов.

Большим разрушениям подвергся храм в 1009 году от гонителя святых **мест** Хакима. Значительные изменения, следы которых остались и поныне, произвели крестоносцы в ИЗО году. В XI—XII веках исчезла из Иерусалима часть вырезанного камня, на котором Спаситель молился в ночь Его предания. Эта часть камня до VI века находилась в Гефсиманской базилике.

Но, несмотря на разрушения и изменения, общий первоначальный крестообразный план храма сохранился. При входе в храм по бокам железных дверей стоят четыре мраморных колонны. Чтобы войти в храм, надо спуститься по лестнице из 48 ступеней. На 23-й ступени на правой стороне находится придел в честь святых Богоотцев Иоакима и Анны с их гробницей, а напротив, на левой стороне — часовня праведного Иосифа Обручника с его гробницей. Правый придел принадлежит Православной Церкви, а левый — Армяно-Григорианской (с 1814 года).

Храм Успения Матери Божией имеет следующие размеры: в длину 48 аршин, в ширину 8 аршин. Ранее в храме кроме дверей были и окна. Весь храм украшен множеством лампад и приношений. В усыпальницу Матери Божией ведут два маленьких входа:

входят западными дверьми, а выходят северными. Усыпальница Пречистой покрыта драгоценными занавесами. Погребальное ложе Матери Божией высечено из камня по образу древнееврейских гробниц и очень сходно с Гробом Господним. За усыпальницей находится алтарь храма, в котором ежедневно совершается Божественная литургия на греческом языке.

Масличные деревья на восточной и северной сторонах храма в VII—VIII веках приобрели православные у турок. Католики приобрели масличные деревья на восточной и южной сторонах в 1803 году, а армяно-григориане — на западной стороне в 1821 году.

12 августа в Малой Гефсимании в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед светлой плащаницей, возлагает её на руки и торжественно несёт вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией. Все члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии ежегодно участвуют в перенесении святой плащаницы, называемом «литанией».

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычаю утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процессия движется в Гефсиманию. В первых рядах шествия несут икону Успения Пресвятой Богородицы. По дороге икону встречают богомольцы, лобызают лик Пречистой и подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы — монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью около двух часов, завершается параклисом в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, сооружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миртах, покрытая драгоценными пеленами покоится плащаница Пресвятой Богородицы.

«О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лествица к Небеси гроб бывает...» — здесь, у гроба Самой Пречистой, эти слова пронзают своим первоначальным смыслом и печаль растворяется радостью: «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подаяй мирови Тобою велию милость!»

Многочисленные паломники, прикладываясь к иконе Успения Пресвятой Богородицы, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней.

В день отдания праздника (23 августа) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница Пресвятой Богородицы переносится духовенством во главе с настоятелем-архимандритом Гефсимании.

О чине литании и празднике Успения Матери Божией во Святой Земле — «Журнал Московской Патриархии», 1979, № 3.

БЕСЕДА
НА ВСЕБЛАЖЕННОЕ УСПЕНИЕ ПРЕНЕПОРОЧНОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Настоящее мое слово к любви вашей вызывается и любовию, и необходимостью. Я говорю не потому только, что, по причине своей любви к вам, желаю, чтобы спасительное слово достигло вашего боголюбивого слуха и, таким образом, напитало ваши души; но и потому, что мне весьма необходимо, совместно с похвалами в церкви, излагать величие Приснодевы и Богоматери. И как желание, будучи сугубым против обыкновенного, побуждает и склоняет, так и неизбежная необходимость вынуждает; хотя слово не может постигнуть того, что выше всяких слов, подобно тому, как глаз не может пристально взирать па солнце. А поскольку не свойственно говорить о том, что выше слов, то любовь к Богоматери должно освящать по преимуществу песнопениями. Если «честна смерть преподобных» (Пс. 115, 6), и «память праведнаго с похвалами» (Притч. 10, 7), то насколько более — память Святейшей святых, чрез Которую — всякое освящение святым,— память Приснодевы и Богоматери, которую (память) нам прилично сотворить с величайшими благохвалениями? Мы ныне празднественно творим святое Успение, или преставление, чрез которое Умаленная на краткое время пред Ангелами, превзошла без сравнения Ангелов и Архангелов, и сущие над ними премирныя Силы, Своей близостию к Богу и от века предначертанными и совершившимися над Нею чудными делами. Ибо ради Нее были предречения богодухновенных пророков, чудотворения, предуказавшие на великое чудо вселенной — Сию Приснодеву и Богоматерь; установления Духа, разнообразно прообразовавшие будущую действительность; обетования о рождении Имеющей родить бессеменно Рождаемого от Бога Отца предвечно... Царь всяческих возжелал таинственной красоты Приснодевы, как предрек Давид, и в Нее вселилась воплотившаяся Сила Всевышнего не чрез мрак и огонь, как Богодухновенному Моисею, и не посредством бури и облаков, как пророку Илии явила Свое присутствие; а непосредственно, без всякой завесы Сила Вышнего осенила всепречистое и девственное чрево. Так несказанно вселилось в Нее и из Нее произошло облеченное плотию Слово Божие, и «на земли явися и с человеки поживе» (Вар. 3, 38), обожив нашу природу и даровав нам, согласно с Божественным апостолом, то «в няже желают Ангели проникнути» (1 Пет. 1, 12), и в этом — чудное прославление и пречестная слава Этой Приснодевы.

А какое слово в состоянии изъяснить то, что было после неизреченного рождения? Ибо, содействовавшая и сострадавшая свыше произведенному чрез Нее истощанию Слова Божия, Она и спрославляется вместе с Ним, по достоянию сопревозносится, прибавляя величия к чудным величиям. Но и по восшествии на Небо Воплотившегося из Нее, Она, по доставленному Ей от Него, превосходящему ум и слово величию, как бы соревновала Ему многообразными подвигами и молитвами, а также попече'ниями о всем мире, ободрениями проповедников во всех концах земли; и вообще для всех Она была единственной опорой и утешением, всячески содействуя благовестию Евангельскому и, ясно являя Сама на Себе и жизнь исполненную борьбы, и господство над умом и словом. Поэтому, конечно, живоносна и смерть Ее, переводящая в Небесную и бессмертную жизнь; и воспоминание ее есть радостный праздник и всемирное торжество. Руками Сына Ее был принят Богоносный дух Приснодевы; Им же немного спустя, и родственное то тело было переселено в вечную и Небесную обитель. Все это справедливо и вполне приличествовало. В самом деле, многие удостоились от века Божественного благоволения, славы и могущества, как и Давид говорит: «мне же зело честни быша други Твои, Боже, зело утвердишася владычествия их. Изочту их, и паче песка умножатся» (Пс. 138, 17, 18). «Многи дщери,— по Соломону,— стяжаша богатство, и многи сотвориша силу» (Притч. 31, 30). Сия же — Пречистая Дева и превознеслась над всеми и всем: Она единая, ставши между Богом и родом человеческим, сотворила Бога Сыном человека, а людей соделала сынами Божиими; Она соделала землю небом и обоготворила род человеческий; Она единая из всех превыше всякаго естества явилась Матерью Бога по естеству, а чрез несказанное рождение стала царицей всякой сущей в мире и премирной твари, и, возвышаясь таким образом над подчиненными Ей чрез Нее Самое, и, делаясь Сама причастницей высшего избрания чрез Божественного Духа, Она является высочайшей из превознесенных и блаженнейшей царицей блаженного рода.

Ныне же Имущая небесное приличное жилище, как бы Ей Самой соответствующий чертог, в который днесь переселилась от земли, предстала одесную Вседержителя «в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена» (Пс. 44, 10), согласно изречению о Ней Псалмопевца пророка. Под одеждой позлащенной разумей боголепное тело Ее преиспещренное многоразличными добродетелями: ибо Она единая ныне вместе с Сыном в богопрославленном теле имеет небесное обиталище: поскольку земля, гроб и смерть не имели власти удержать до конца живоначальное и богоприемное тело лучшее неба и неба небес жилище. И подлинно, если душа имевшая обитающую (в ней) благодать Божию, оставляя земное, возносится к небу, как это стало ясным из многих примеров, и мы верим сему: то как могло быть не вознесено от земли на небо тело, не только принявшее в себя Единородного и Предвечного

Сына Божия, неиссякаемый источник благодати, но и родившее и явившее Его? Как соделалась бы перстью, подвергшись тлению, Та, Которая, еще будучи трехлетней, и еще не имея в Себе Пренебесного Вселившегося, еще не рождшая Воплотившегося, обитала во Святом святых? Поэтому и родившее естественно тело спрославляется богоприличной славой (вместе) с Рожденным и совоскрешается, по пророческой песни, вместе с прежде воскресшим тридневно Христом, «кивот святыни» Его (Пс. **131,** 8). Было и доказательство воскресения Ее из мертвых для апостолов — плащаница и погребальные одежды, одни лишь и оставленные во гробе и одни только найденные в нем пришедшими для осмотра: точно также, как было и ранее относительно Сына Ее и Господа. Но не было нужды, чтобы Она еще некое время пребывала на земле, как Сын Ее и Бог; и потому Она прямо из гроба была вознесена в пренебесное жилище, откуда сияет светозарным и Божественнейшим блеском, освещая оттуда всякое земное достояние, и за это всеми верными поклоняемая, восхваляемая и воспеваемая. Даже и то, о чем сказано в начале, что Она была унижена на краткое время пред Ангелами, (разумеем вкушение смерти),— и это должно служить к умножению во всем величия Богоматери. Поэтому и справедливо все соединяется и содействует нынешнему торжеству.

Итак, надлежало, чтобы Вместившая Исполняющего все и Сущего превыше всего и Сама достигла всего и стала превыше всего Своими добродетелями и высотою достоинства. И поэтому то, что всем от века лучшим отдельным лицам помогало становиться лучшими, и что имеют только облагодатствованные Богом (каждый в отдельности) ангелы и человеки,— все то совмещает Она в Себе, и Одна лишь преизбыточествует всем несказанно: приобретением бессмертия по смерти, и обитанием на небе **во плоти** вместе с Сыном и Богом, и с того времени обильным излиянием оттуда преизбыточествующей благодати всем почитающим Ее. Она даже дарует дерзновение прибегать к Ней, сущей сосудом стольких благодеяний: щедро раздает блага и никогда не прекращает для нас этого полезного подаяния и щедрой помощи.

Взирая на Сей источник и сокровищницу всякаго блага, кто-либо скажет, что Дева совершает ради добродетели и ради живущих добродетельно то, что для чувственного света и живущих под ним — солнце. Но если он перенесет мысленный взор к Солнцу, пресущественно воссиявшему людям от Девы Сей,— к Солнцу, Которое по природе и в преизбытке имеет все, что даровано Ей по благодати, то Дева тотчас представляется небом: ибо Она по благоволению Божию чрез все благодеяния стяжала наследие настолько драгоценнейшее из поднебесных и пренебесных облагодатствованных, — насколько небо более солнца, а солнце блистательнее неба.

Какое слово может описать боголепную красоту Твою, Богоматерь Дево? Ведь невозможно все Твое изложить рассуждениями

и словами: поскольку все оно превосходит ум и слово. Однако же Еоспевать необходимо, если Ты человеколюбиво дозволяешь. Ибо Ты — вместилище всех благодатных даров и полнота всякой праведности, отображение и одушевленный образ всякой благости и всякой доброты, как единая только всецело удостоенная даров Духа, в особенности же, как единая, имевшая вселившимся во утробе Того, в Ком сокровищница всего этого, и соделавшаяся чудесною обителью для Него; и поэтому ныне, прейдя чрез смерть в бессмертие, и праведно преставившись от земли на Небо, в Пренебесные обители, Ты стала сожительницей Ему на вечное время, и там (пребываешь), не оставляя попечений о Своем достоянии, и непрестанными мольбами к Нему умилостивляя Его ко всем. Настолько ближе всех приближенных к Богу Богородица, и настолько больших почестей Она удостаивается сравнительно со всеми (разумею не земнородных только, но и всех даже Ангельских священноначалий).

О чиноначалиях их еще ранее написал Исаия: «И Серафими стояху окрест Его» (Ис. 6, 2). А о Ней опять Давид: «Предста Царица одесную Тебе» (Пс. 44, 10). Видите ли различие предстояния? Из этого различия можете уразуметь и различие чина по достоинству: ибо Серафимы — вокруг Бога, а близ Его Самого — Единая только Царица, Которая восхваляется и прославляется от Самого Бога, возвещающего как бы о Ней окружающим Его Силам (Ангельским) и говорящего, как сказано в Песни Песней: «добра еси, ближняя Моя» (Песн. 6, 3) света блистательнейшая, рая Божественного сладостнейшая и всего мира видимого и невидимого прекраснейшая. Но Она по справедливости стала не только вблизи, а и одесную: ибо, где воссел Христос на Небесах, там ныне стала и Сия, возшедшая от земли на Небо,— не только потому, что желала того, и взаимно более всех была желаема, и по самым естественным законам, но и потому, что Она есть истинный Его Престол. Сей Престол видел и Исаия среди того Херувимского лика и назвал его высоким и превознесенным (Ис. 6, 1), показывая (этим) превознесение Богоматери над Небесными Силами. Поэтому пророк и представляет этих Ангелов славящими Бога от Нее и говорящими: благословенна Слава Господня от места Его (Иез. 3, 12). Иаков же патриарх, гадательно созерцавший то же, изрек: «яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата Небесная» (Быт. 28, 17). А Давид опять, соединяя в себе множество спасенных, как бы воспользовавшись некими струнами или различными звуками согласуемыми Сей Приснодевой из различных родов в одно созвучие, припевает к песни о Ней, говоря: «помяну имя Твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века» (Пс. 44, 18).

Видите ли, что вся тварь прославляет Сию Матерь Деву, и не в течение определенного времени, но во век и во век века? Отсюда можно уразуметь, что и Она не перестанет в продолжение

всего века благотворить всей твари; говорю не о нашей только твари, а и о самих бестелесных и сверхъестественных чиноначалиях, ибо то, что они вместе с нами чрез Нее единую приобщаются и прикасаются Богу, Существу Неприкосновенному, это ясно показал Исаия: он видел, что Серафим не непосредственно взял с жертвенника уголь, но взял посредством клещи, которой он и прикоснулся к пророческим устам, подавая очищение (Ис. 6, 6). Это видение клещи было тождественно с тем великим зрелищем, которое созерцал Моисей — с купиной, объятой огнем и не сгоравшей (Исх. 3, 2). Кто не знает, что эта купина и та клеща есть Матерь Дева, неопально приявшая Огнь Божества, так как и здесь зачатию прислуживал Архангел, который чрез Нее приобщил человеческому роду Вземлющего грех мира и очистил нас через это неизреченное приобщение? И поэтому Она единая только есть посредница между сотворенной и несотворенной природой; и никто не придет к Богу, если только не озарится чрез Нее как чрез истинно Боголепный светильник, поскольку «Бог посреде Ея, и не подвижится» (Пс. 45, 6).

Если же воздаяние бывает по мере любви к Богу, и любящий Сына будет возлюблен Им и Самим Отцем, и соделается местопребыванием Обоих, таинственно вселяющихся и пребывающих в нем согласно обетованиям Господним (Ин. 14, 21), то кто возлюбит его более Матери, Которая не только Сеге Единородного, но и едина только родила неискусобрачно, чтобы Ей быть вдвойне предметом любви Соединившегося (с Нею) и Приобщившегося? Кто более Матери возлюблен был бы Единородным и притом Родившися от Нее Единой неизреченно в последние времена и предвечно от Единаго Отца, как бы ни была умножена, соответственно с приличествующим положением и подобающая Ей по закону честь от Пришедшего исполнить закон?

Итак, как чрез Нее единую Пришедший к нам «на земли явися и с человеки поживе» (Вар. 3, 38), будучи невидим прежде Нее, так и в последующее время Он является всяким источником Божественного просвещения, и всецелым откровением Божественных таинств, и полным воплощением духовных дарований, будучи, однако, для всех невместимым, кроме Нее. Сама же Она, первая из всех приявшая превосходнейшую полноту Наполняющего все во всем, доставляет всем Вмещенного, уделяя всякому по возможности соответственно и соразмерно чистоте каждого, так что Она есть и хранилище, и обладательница богатства Божества.

Если же таков вечный закон на Небесах, что чрез меньших между большими входят в общение с имеющими большую силу, то, конечно, наибольшее несравненно влияние имеет Матерь Дева, чрез Которую приобщаются Богу все, кто бы только ни приобщался; и Ее познают вместилищем Невместимого все, которые лишь знают Бога, и будут совоспевать Ее с Богом все, кто только воспевает Бога. Сама же Она есть виновница всего бывшаго до Нее, и предстательница всех бывших после Нее, и посредница

вечных благ. Она — предмет предречений пророческих, начальница апостолов, утверждение мучеников, основание учителей. Она — земнородных слава, Небесных радование и всей твари похвала. Она — начало, источник и корень неизреченных благ, Она — глава и совершение всякой святыни.

О, Дево Божественная и ныне Небесная! Как поведаю все о Тебе? Как прославлю Тебя, Сокровищница Славы? Чрез Тебя просветляется зрение разума, чрез Тебя просвещается дух наитием Святого Духа, поскольку Ты соделалась хранилищем и сосудом дарований; однако же не так, что удерживаешь в Самой Себе, но так, что всё исполняешь дарами благодати. Ибо Владетель неистощимых сокровищ предоставляет их Тебе для раздаяния; в противном случае зачем бы Он создавал блаженство, сокрываемое и нерождаемое? Поэтому, о Госпоже, подай обильно всему народу Твоему **и** этому достоянию Твоему от милости Твоей и даров Твоих. Даруй избавление от обдержащих нас бедствий; виждь, сколь многими и великими внешними и внутренними мы угнетаемся. Твоим могуществом преобразуй все к лучшему; воздай страданиям нашим Твою помощь и врачевство, уделяя душам нашим и телам щедрую благодать для всего потребную. А если **бы** мы не могли вместить, соделай нас достойными вмещения и столько удели, чтобы мы, благодатию Твоею спасаемые и укрепляемые, прославили воплотившееся от Тебя нас ради Предвечное Слово, со Безначальным Его Отцом и Животворящим Духом ныне и присно **и** в бесконечные веки. Аминь.

16

Попразднство Успения.

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа (944).

Мученика Диомида врача († 298). Преподобного Херимона Египетского (IV). Мученика Алкивиада. Мученика Мемсамбия. Преподобного Еглона. Преподобного Иоакима Осоговского († ок. 1115). Преподобного Нила Ерикусийского († 1350). Преподобномученика Никодима Метеорского († 1551). Мученика Стаматия из Вола († 1680).

Великомученика Лаврентия, нового Апостола (в Царьграде, † 1686).

Феодоровской иконы Божией Матери (1239).

Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа было в 944 г. Предание свидетельствует, что во времена проповеди Спасителя в сирийском городе Едессе правил Авгарь. Он был поражен по всему телу проказой. Слух о великих чудесах,, творимых Господом, распространился по Сирии (Мф. 4, 24) и дошел до Авгаря. Не видя

Спасителя, Авгарь уверовал в Него как в Сына Божия и написал письмо с просьбой прийти и исцелить его. С этим письмом он послал в Палестину своего живописца Ананию, поручив ему написать изображение Божественного Учителя. Анания пришел в Иерусалим и увидел Господа, окруженного народом. Он не мог подойти к Нему из-за большого стечения людей, слушавших проповедь Спасителя. Тогда он стал на высоком камне и попытался издали написать образ Господа Иисуса Христа, но это ему никак не удавалось. Спаситель Сам подозвал его, назвал по имени и передал для Авгаря краткое письмо, в котором, ублажив веру правителя, обещал прислать Своего ученика для исцеления от проказы и наставления ко спасению. Потом Господь попросил принести воду и убрус (холст, полотенце). Он умыл лицо, отер его убрусом, и на нем отпечатлелся Его Божественный Лик. Убрус и письмо Спасителя Анания принес в Едессу. С благоговением принял Авгарь святыню и получил исцеление; лишь малая часть следов страшной болезни оставалась на его лице до прихода обещанного Господом ученика. Им был апостол от 70-ти святой Фаддей (память 21 августа), который проповедал Евангелие и крестил уверовавшего Авгаря и всех жителей Едессы. Написав на Нерукотворном Образе слова «Христе Боже, всякий, уповая на Тебя, не постыдится», Авгарь украсил его и установил в нише над городскими воротами. Много лет жители хранили благочестивый обычай поклоняться Нерукотворному Образу, когда проходили через ворота. Но один из правнуков Авгаря, правивший Едессой, впал в идолопоклонство. Он решил снять Образ с городской стены. Господь повелел в видении Едесскому епископу скрыть Его изображение. Епископ, придя ночью со своим клиром, зажег перед ним лампаду и заложил глиняной доской и кирпичами. Прошло много лет, и жители забыли о святыне. Но вот, когда в 545 г. персидский царь Хозрой I осадил Едессу и положение города казалось безнадежным, епископу Евлавию явилась Пресвятая Богородица и повелела достать из замурованной ниши Образ, который спасет город от неприятеля. Разобрав нишу, епископ обрел Нерукотворный Образ: перед ним горела лампада, а на глиняной доске, закрывавшей нишу, было подобное же изображение. После совершения крестного хода с Нерукотворным Образом по стенам города персидское войско отступило. В 630 году Едессой овладели арабы, но они не препятствовали поклонению Нерукотворному Образу, слава о котором распространилась по всему Востоку. В 944 году император Константин Багрянородный (912—959) пожелал перенести Образ в тогдашнюю столицу Православия и выкупил его у эмира — правителя города. С великими почестями Нерукотворный Образ Спасителя и то письмо, которое Он написал Авгарю, были перенесены духовенством в Константинополь. 16 августа Образ Спасителя был поставлен в Фаросской церкви Пресвятой Богородицы. О последующей судьбе Нерукотворного Образа существует несколько преданий. По одному — его похитили кресто-

носцы во времена их владычества в Константинополе (1204—1261), но корабль, на который была взята святыня, потонул в Мраморном море. По другим преданиям, Нерукотворный Образ был передан около 1362 года в Геную, где хранится в монастыре в честь апостола Варфоломея. Известно, что Нерукотворный Образ неоднократно давал с себя точные отпечатки. Один из них, т. н. «на керамии», отпечатался, когда Анания прятал образ у стены по пути в Едессу; другой, отпечатавшись на плаще, попал в Грузию. Возможно, что разность преданий о первоначальном Нерукотворном Образе основывается на существовании нескольких точных отпечатков.

Во времена иконоборческой ереси защитники иконопочитания, проливая кровь за святые иконы, пели тропарь Нерукотворному Образу. В доказательство истинности иконопочитания папа Григорий II (715—731) прислал письмо к восточному императору, в котором указывал на исцеление царя Авгаря и пребывание Нерукотворного Образа в Едессе как на общеизвестный факт. Нерукотворный Образ помещался на знаменах русских войск, ограждая их от врагов. В Русской Православной Церкви есть благочестивый обычай при входе верующего в храм читать вместе с другими молитвами тропарь Нерукотворному Образу Спасителя.

По Прологам известны 4 Нерукотворных Образа Спасителя: 1) в Едессе, царя Авгаря — 16 августа; 2) Камулианский; обретение его описал святитель Григорий Нисский (память 10 января); по сказанию преподобного Никодима Святогорца († 1809; память 1 июля), Камулианский образ явился в 392 году, но он имел в виду образ Матери Божией — 9 августа; 3) при императоре Тиверии (578—582), от которого получила исцеление святая Мария синклитикия (память 11 августа); 4) на керамии — 16 августа.

Празднество в честь перенесения Нерукотворного Образа, совершаемое в попразднество Успения, называют третьим Спасом, «Спасом на холсте». Особое почитание этого праздника в Русской Православной Церкви выразилось и в иконописании; икона Нерукотворного Образа одна из наиболее распространенных.

Мученик Диомид родился в Тарсе Киликийском, по профессии был врачом, а по вере христианином и лечил не только от телесных, но и от душевных болезней. Многих язычников он просветил верой во Христа и крестил. Церковь чтит его как целебника и призывает его имя при совершении таинства Елеосвящения.

Святой Диомид много путешествовал, обращая людей к истинной вере. Когда он пришел в город Никею, император Диоклитиан (284—305) послал воинов взять его. По дороге из Никеи в Никомидию он сошел с телеги, чтобы помолиться, и умер. В доказательство исполненного поручения воины отсекли ему голову, но сами ослепли. Диоклитиан приказал отнести голову обратно к телу. Когда воины исполнили приказ, они прозрели и уверовали во Христа.

Преподобный Херимон подвизался в Египте, в Скитской пустыне, в конце IV в. или первых годах V в. Имя его упоминается в «Лавсаике» Палладия и в алфавитном Патерике. Его пещера отстояла за 40 поприщ от церкви и за 12 поприщ от источника воды. Скончался святой за рукодельной работой в возрасте более **100** лет. Преподобного Херимона упоминает также преподобный Феодор Студит († 11 ноября 826) в Триоди постной — в службе **в** субботу сырную, в **6-й** песни канона на утрени.

Преподобномученик Никодим Метеорский проходил свой подвиг в Фессалии, пострадал в 1551 году.

Мученик Стаматий был родом из г. Вола (Фессалия). Его оклеветали в принятии ислама, но он мужественно исповедал себя христианином и был усечен мечом в Константинополе в 1680 г.

Преподобный Иоаким Осоговский был одним из четырех великих отшельников Болгарских, возбудивших своими подвигами сотни **и** тысячи людей к христианскому подвижничеству. Он жил в XI в., никем не знаемый, в пещере на Осоговской горе. Уже перед кончиной его случайно встретили два охотника, которых он благословил на удачный лов. Кончина преподобного последовала, как он открыл в посмертном видении, «перед великим мраком (т. е. затмением) прежде восьми лет», т. е. предположительно в 1115 г. Впоследствии на месте его подвигов была устроена обитель.

Феодоровская-Костромская икона Божией Матери. — Сведения о ней помещены 14 марта.

17

Мученика Мирона пресвитера († 250).

Преподобного Алипия, иконописца Печерского, в Ближних пещерах († ок. 1114). Преподобного Левкия Волоколамского (XV). Преподобного Филиппа Сухонского († 1662).

Мучеников Павла, сестры его Иулиании и прочих († ок. 273); Фирса, Левкия, Короната и дружины их († ок. 249—251); Патрокла († ок. 270—275); Стратона, Филиппа, Евтихиана и Киприана († ок. 303). Преподобного Илии в Калабрии († 903).

Свенской (1812) и Арматийской икон Божией Матери.

Святой мученик Мирон был пресвитером в Ахаии (Греция), жил **в** III веке. Пострадал **в** 250 году при императоре Декии (249—251). Пресвитер был кротким и милостивым к людям, но вместе **и** мужественным в защите своих чад. Однажды, **в** праздник Рождества Христова, он совершал Богослужение. В храм вошел местный правитель Антипатр с воинами, чтобы схватить молящихся и повести их на мучения. Видя это, святой Мирон стал горячо заступаться за паству, обличая правителя в жестокости. Святой был предан истязаниям. Его повесили и строгали тело

железными гребнями. Затем пресвитера бросили в раскаленную печь, но Господь сохранил мученика, в то время как близ стоящие, до 150 человек, были опалены вырвавшимся из печи огнем. Тогда правитель стал принуждать мученика поклониться идолам. Получив от святого Мирона твердый отказ, Антипатр приказал резать ремни из его кожи. Святой Мирон взял один из ремней и бросил его в лицо мучителю. Придя в ярость, Антипатр велел строгать святого Мирона железом по ободранному телу, а потом отдал мученика на съедение зверям. Но звери его не. тронули. Чувствуя себя побежденным, Антипатр в бессильной ярости покончил самоубийством. Святого Мирона отвели в г. Кизик, где ему отсекли голову мечом († 250).

Преподобный Алипий Печерский, один из первых и лучших русских иконописев, постриженик преподобного Никона (память 23 марта), с молодых лет подвизался в Киево-Печерском монастыре. Иконописанию он учился у греческих мастеров, с 1083 г. украшавших Печерскую церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Преподобный Алипий писал иконы даром. Если узнавал, что в какой-нибудь церкви иконы обветшали, брал их к себе и поправлял безмездно. Если же случалось, что ему платили за труд, преподобный одну часть тратил на приобретение материалов для иконописания, вторую раздавал нищим и лишь третью оставлял себе. Преподобный Алипий никогда не был праздным и оставлял иконописание только ради Божественной службы. Он был посвящен в сан иеромонаха и известен даром чудотворений еще при жизни: преподобный Алипий исцелил киевлянина, страдавшего проказой и гниением тела, помазав раны больного красками, приготовленными для писания икон. Много икон, писанных преподобным Алипием, прославились как чудотворные. Известны некоторые случаи, когда Ангелы Божии помогали ему в святом деле писания икон. Один киевлянин, построив церковь, поручил двум печерским инокам заказать для нее иконы. Иноки утаили деньги и ничего не сказали преподобному Алипию. Прождав долгое время выполнения заказа, киевлянин обратился к игумену с жалобой на преподобного, и тут только обнаружилось, что он и не слышал о заказе. Когда принесли доски, данные заказчиком, оказалось, что на них уже написаны прекрасные лики. Когда сгорела построенная для икон церковь, все иконы остались целыми. Одну из этих икон (Успение Пресвятой Богородицы), получившую наименование Владимирская-Ростовская (празднование 15 августа), взял великий князь Владимир Мономах (1113—1125) для построенного им в Ростове храма.

В другой раз Ангел написал икону в честь Успения Пресвятой Богородицы, когда преподобный Алипий лежал в предсмертной болезни. Тот же Ангел принял душу преподобного Алипия (скончался 17 августа не позже 1114 года). Он был погребен в Ближних пещерах (память Собора 28 сентября). У правой руки препо-

добного Алипия три первые перста сложены совершенно равно, *я* два последние пригнуты к ладони — в таком молитвенном осенении себя крестным знамением скончался преподобный. Одна из икон преподобного Алипия — Пресвятой Богородицы с Младенцем-Спасителем и с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими хранится ныне в Государственной Третьяковской галерее (именуемая Свенской, празднование 3 мая и 17 августа).

Мученики Павел и Иулиания пострадали около 273 года. Сведения о них помещены 4 марта.

Мученики Фирс, Левкий, Коронат и дружина их пострадали в Кесарии Вифинской и Аполлонии при императоре Декии (249—251). (Возможно, что Коронат есть одно лицо с Корнутом, память которого отмечается 12 сентября.)

Мученик Патрокл жил в **III** веке при императоре Аврелиане (270—275). Известно, что он был родом из города Трикассины (ныне г. Труа во Франции) и вел благочестивую христианскую жизнь: любил молиться, читать Священное Писание, постился и благотворил бедным. Господь за это ниспослал ему дар чудотворения. Император Аврелиан призвал к себе святого Патрокла и повелел ему кланяться идолам, обещая за это большие почести и награды. Святой отказался от идолопоклонства со словами, что император сам нищ. «Как можешь ты называть меня, императора, нищим?» — спросил Аврелиан. Святой отвечал: «Ты имеешь много земных сокровищ, но не имеешь сокровища Небесного, потому что не веруешь во Христа и в будущей жизни не получишь райского блаженства, — поэтому ты нищ». Аврелиан в ответ осудил его на усечение мечом. Воины повели его на берег реки Секваны (ныне Сена), но внезапно глаза их помрачились, а святой Патрокл в это время перешел реку по воде и стал молиться на горе другого берега. Придя в себя, одни воины изумились исчезновению мученика и прославили Бога, а другие сочли чудо за волшебство. Одна язычница указала воинам, что святой Патрокл находится на другом берегу реки. Переправившиеся туда воины умертвили мученика († ок. 275). Его тело было погребено ночью священником Евсевием **и** диаконом Ливерием.

Мученики Стратон, Филипп, Евтихиан и Киприан пострадали **в** Никомидии. Посещая зрелища, они учили народ оставить поклонение идолам и обратили ко Христу многих язычников. Правитель, заметив, что народные зрелища начали пустовать, вызвал к себе мучеников, которые твердо исповедали веру во Христа и были за это отданы на растерзание зверям. Звери не тронули их, тогда мучеников подвергли истязаниям и бросили в огонь († ок. 303).

Преподобный Левкий Волоколамский был основателем Успенской пустыни на реке Рузе (пустынь находилась в 32 верстах от г. Волоколамска и в 2-х верстах от села Середы-Стратилатского).

Преподобный Левкий был учеником преподобного Пафнутия Боровского († 1 мая 1477 года) и спостником преподобного Иосифа Волоцкого († 9 сентября 1515 года). Время основания преподобным Левкием пустыни может быть определено из данных жития преподобного Даниила Переяславского († 7 апреля 1540). Преподобный Даниил по вступлении в Боровский монастырь в 1466 году был поручен преподобным Пафнутием старцу Левкию как опытному в духовной жизни подвижнику. Через 10 лет, т. е. в 1476 году, старец и ученик удалились в Волоколамские пределы, где прожили вместе в основанной пустыни еще 2 года. После этого преподобный Даниил ушел в Переяславль. Предполагают, что преподобному Левкию было при основании пустыни 62 года. Устроив обитель, он прославился среди окрестного населения подвигами иноческой жизни. Преподобный Левкий скончался в глубокой старости (по преданию — 17 июля) в конце XV века. Он был погребен в основанной им пустыни.

В Иконописном подлиннике образ преподобного описывается под 17 июля: «Подобием сед, брада подоле Сергиевы, власы не с ушей, схима на плечах, в руке лестовка, ризы монашеские».

Память преподобного Левкия отмечалась также 14 декабря и 17 августа — в день святого мученика Левкия.

Преподобный Филипп Сухонский был отшельником на Янковской горе, на левом берегу реки Сухоны, в двух верстах от города Устюга. Устюжские жители на месте его подвигов устроили монастырь, чтобы под его руководством учиться иноческой жизни, и в 1654 году построили храм в честь Знамения Божией Матери с приделом во имя прославленного тогда Московского митрополита Филиппа. Вскоре собралась братия. Преподобный Филипп, не отказывая никому в наставлениях, не принял по своему смирению сана игумена и скончался в обители простым иноком 17 августа 1662 года.

Свенская Печерская икона Божией Матери имеет 2 празднования: 3 мая, в день кончины преподобного Феодосия Печерского (см. о ней под этим числом), и 17 августа, в день кончины преподобного Алипия Печерского, который ее написал. День празднования 17 августа был установлен в 1815 г. в благодарность за избавление г. Брянска (около которого икона явилась в 1288 г.) от нашествия наполеоновских войск в 1812 г.

Арматийская икона Божией Матери находилась в Константинополе в Арматийской обители. Место, где была расположена эта обитель, называлось «Арматиевы», или «в Арматиевых», и получило такое наименование от Арматия, воинского магистра, племянника тирана Василиска и современника императора Зенона (474—491). Празднество чудотворной иконе установлено в память избавления от иконоборческой ереси. VII Вселенский Собор, составивший догматическое определение об иконопочитании на основании Священного Писания и Церковного Предания, был в 787 г.

18

Мучеников Флора и Лавра (И). Мучеников Ерма, Серапиона и Полнена. Священномученика Емилиана епископа и с ним Илариона, Дионисия и Ермиппа († ок. 300). Святителей Иоанна († 674) и Георгия († 683), патриархов Константинопольских. Преподобного Макария, игумена Пеликитского (IX). Мученицы Иулиании. Мученика Льва. Преподобных Варнавы и Софрония († 412). Преподобного Христофора († ок. 668). Преподобного Иоанна Рыльского († 946) и святого Луки. Святой Иулитты. 4 пустынников. 300 мучеников. 1000 мучеников († ок. 300).

Иконы Божией Матери Одигитрии Трапезундской (I).

Мученики Флор и Лавр были родными братьями не только по плоти, но и по духу. Они жили во И веке в Византии, затем переселились в Иллирию (ныне Югославия). По ремеслу братья были камнетесами (их учителями **в** этом искусстве были христиане Прокл **и** Максим, от которых братья научились и Богоугодной жизни). Правитель Иллирии Ликаон послал братьев в соседнюю область для работы над строящимся языческим храмом. Святые трудились на стройке, раздавая заработанные деньги нищим, сами же соблюдали строгий пост и непрестанно молились. Однажды сын местного жреца Мамертина неосторожно подошел к стройке, **и** осколок камня попал ему в глаз, сильно повредив его. Святые Флор и Лавр обнадежили разгневанного отца, что сын его получит исцеление. Они взяли юношу к себе и наставили вере во Христа. После того как юноша исповедал Иисуса Христа Истинным Богом, братья помолились о нем, и глаз исцелел. При виде такого чуда отец юноши также уверовал во Христа. Когда постройка храма была закончена, братья собрали христиан, помогавших при постройке, сокрушили идолов и поставили в восточной части храма святой крест. Всю ночь они провели в молитве, озаряемые небесным светом. Узнав об этом, начальник области приговорил к сожжению бывшего жреца Мамертина с его сыном **и** 300 христиан. Мученики Флор и Лавр, отправленные к правителю Ликаону, были брошены в пустой колодец и засыпаны землей. Через много лет святые мощи мучеников Флора и Лавра были обретены нетленными и перенесены в Константинополь. В 1200 г. их видел новгородский паломник Антоний; около 1350 г. главы мучеников в монастыре Вседержителя видел Стефан Новгородец.

Мученики Ерм, Серапион и Полиен были римляне, пострадали за Христа во II в. Их бросили в темницу; когда же при допросе они твердо исповедали веру во Христа и отказались принести жертву идолам, мучеников стали влачить по тесным и непроходимым местам; ударяясь о камни и выступы, они скончались, восприняв небесные венцы.

Священномученики Емилиан епископ и с ним Иларион, Дионисий и Ермипп родились и жили в Армении. После смерти родителей священномученики Емилиан, Дионисий и Ермипп (они были братьями) и Иларион (их учитель) оставили родину и приехали в Италию, в г. Сполитон. Там святой Емилиан начал проповедовать Евангелие язычникам. Своей строгой, добродетельной жизнью он снискал глубокое уважение христианской общины и был избран епископом г. Требии (архиерейское посвящение принял от святого папы Римского Марцеллина). Переселившись в Требию, святитель Емилиан обратил многих язычников ко Христу, за что был представлен на суд императору Максимиану (284—305). Святитель предложил императору самому убедиться в силе молитвы ко Христу. Был принесен расслабленный с давнего времени человек. Сколько ни старались жрецы исцелить его взыванием к идолам, они ничего не добились. Тогда святитель Емилиан, помолившись Господу, Именем Иисуса Христа повелел расслабленному встать, и он, поднявшись здоровым, радуясь, сам пошел домой. Это чудо было настолько убедительным, что император начал склоняться к признанию истины во Христе, но жрецы внушили ему, что святитель действует волшебством. Он был предан жестоким истязаниям, перед которыми Господь укрепил его, сказав: «Не страшись, Емилиан, Я Сам с тобою». Мученика привязывали к колесу, бросали в кипящее олово, топили в реке, отдали в цирк на съедение зверям, но он оставался невредимым. При виде таких чудес народ стал кричать: «Велик Бог христианский! Пусть раб Его будет отпущен на свободу!» В тот день уверовали во Христа **1000 человек,** и все приняли мученические венцы. В ярости правитель велел убить и зверей, не растерзавших святителя, который благодарил Господа, что и дикие звери принимают смерть за Христа. Святителя Емилиана вместе с братьями и учителем заключили в темницу, и после жестоких истязаний священномученики Иларион, Дионисий и Ермипп были усечены мечом. Святителя Емилиана казнили за городом. Когда палач ударил по шее мученика мечом, он стал мягким, как воск, и не нанес никакой раны святому. Воины упали к его ногам, прося прощения и исповедуя Христа Истинным Богом. Став на колени, святой молился за них и просил Господа удостоить его мученической смерти. Молитва его была услышана: другой палач отсек святому главу. Увидев истекшее из раны молоко, многие язычники уверовали во Христа и с почетом похоронили тело святого († ок. 300).

Святитель **Иоанн V** был Патриархом Константинопольским с 669 года по 674 год, а **святитель Георгий I** — с 678 года по 683 год, оба при императоре Константине Погонате (668—685).

Преподобный Макарий был игуменом Пеликитской обители. Во время иконоборческой ереси потерпел изгнание и заточение за иконопочитание. Скончался около 830 года.

Вторично его память 1 апреля.

Преподобный Иоанн Рыльский — великий духоносный подвижник Болгарской Православной Церкви и Небесный покровитель болгарского народа, родился в 876 г. в селе Скрино Средецкой области (древний Средец — ныне София). Рано оставшись сиротой, мальчик ушел пастухом в чужие люди. Однажды богач избил его за то, что потерялись корова с теленком. Мальчик долго плакал и молился, чтобы Бог помог ему. Когда он нашел корову с теленком, то в реке Струме сильно поднялась вода. Юный пастух помолился, положил на воду свою верхнюю одежду, начертал на ней крест, взял на руки теленка и прошел с ним, как по суху, на другой берег реки, где уже находилась корова. Богач, спрятавшийся в лесу, ужаснулся, видя это чудо, и, щедро наградив мальчика, отпустил его из своего дома. Раздав имущество, мальчик ушел из родного села. Где и когда святой принял иноческий постриг, осталось неизвестным. Первоначально он подвизался на высокой и голой горе, питаясь лишь дикими растениями. Хижина его была из хвороста. Спустя недолгое время разбойники напали на него ночью и, избив, прогнали оттуда. Тогда он нашел глубокую пещеру и поселился в ней. Там же вскоре поселился и его племянник святой Лука. Место было столь безлюдное, что преподобный Иоанн счел сначала появление Луки за бесовскую кознь, но, узнав, что юноша ищет душевного спасения, с любовью принял его. Недолго, однако, им пришлось жить вместе: брат преподобного Иоанна нашел подвижников и силой забрал сына. По дороге домой юноша умер от укуса змеи. Раскаявшись, брат просил прощения у преподобного. Пустынник часто ходил потом на могилу праведного юноши; там было его любимое место отдыха. Двенадцать лет провел преподобный в дикой пещере, а затем перешел в Рыльскую пустыню и поселился в дупле дерева. Он много постился, молился и постоянно плакал; питался только травой. Видя такое терпение, Бог произрастил преподобному бобы, которыми он питался долгое время. Эти-то бобы и сделали его подвиги известными людям. Однажды стадо овец от внезапного страха бежало по горным стремнинам, пока не остановилось у места, где жил преподобный. Пастухи, следовавшие за стадом, с изумлением увидели отшельника, который ласково угощал их: «Вы пришли сюда голодные — рвите себе бобы мои и ешьте». Все ели и насытились. Один же напрятал себе много бобов и в запас. По дороге домой он предложил их товарищам, но в украденных стручках не оказалось ни зернышка. Пастухи воротились с раскаянием, и старец простил, сказав с улыбкой: «Видите, дети, эти плоды назначены Богом для пропитания пустынного». С тех пор стали приводить к преподобному больных и одержимых нечистым духом, которых он исцелял молитвой. Избегая известности, подвижник ушел из любимого дупла и поселился на высокой и труднодоступной скале, где 7 лет провел под открытым небом. Слух о великом пустыннике дошел до болгарского царя Петра (927—969), который желал видеться с ним; но преподобный Иоанн, написав

письмо, отклонил свидание по смирению. Позже пустынник принял под свое окормление иноков, которые устроили монастырь с храмом в пещере, где прежде жил преподобный Иоанн. Он мудро пас свое стадо и скончался 18 августа 946 года на 70-м году жизни. За 5 лет до кончины он написал своей рукой «Завет к ученикам», одно из лучших творений староболгарской письменности. Святая жизнь подвижника и знамения милости Божией по его молитвам были самой лучшей проповедью христианской веры в новокрещеной Болгарской земле. В тревожное время борьбы Болгарии с Византией, при западноболгарском царе Самуиле (976—1014), преподобный Иоанн Рыльский явился ученикам, повелевая перенести его мощи в Среден, (Софию), куда скрылся Патриарх Болгарский Дамиан (927—972). Предполагают, что перенесение мощей было в 980 г. Немного позднее правая рука преподобного Иоанна Рыльского была перенесена на Русь (предположительно в город Рыльск, в котором была построена церковь во имя преподобного Иоанна Рыльского с приделом,, посвященным мученикам Флору и Лавру, в день памяти которых — 18 августа, он скончался). Имя преподобного Иоанна с глубокой древности было известно и любимо русскими людьми. Именно в русских источниках (Минея на август XII в., Мазуринский летописец) сохранилась дата кончины преподобного. В 1183 году венгерский король Белла II (1174—1196) во время похода на греков взял вместе с другими драгоценностями Средца ковчег с мощами преподобного Иоанна и перенес в г. Остергом. В 1187 году, украсив ковчег, он отослал святые мощи назад с великой честью. 19 октября 1238 года мощи преподобного Иоанна были торжественно перенесены в новую столицу — Тырново и положены в храме во имя святого. 1 июля 1469 г. святые мощи преподобного Иоанна Рыльского были возвращены в Рыльский монастырь, где они почивают до нынешнего дня, подавая благодатную помощь всем верующим.

Преподобный Варнава и его племянник Софроний были афиняне, спасались на горе Мела, близ Трапезунда в Малой Азии. Скончались в 412 году.

Преподобный Христофор родился в местечке Газари, близ Трапезунда. Был настоятелем обители на горе Мела во второй половине VII в. (641—668).

Икона Божией Матери Одигитрия, находящаяся в монастыре Мела близ Трапезунда, написана, по преданию, Евангелистом Лукой.

В этот же день память 4-х подвижников в пустыне, имена которых неизвестны, а также множества святых (300), в огне за сокрушение идолов сожженных (II).

19

Мученика Андрея Стратилата и с ним 2593 мучеников († **ок.** 284—305). Святителя Питирима, епископа Великопермского († **1456).** Мучеников Тимофея, Агапия и Феклы († **ок. 304). Преподобного** Феофана **Нового, Афонского (XV). Святого** Каллистрата.

Донской иконы Божией Матери (1591).

Мученик Андрей Стратилат был военачальником в римских войсках в правление императора Максимиана (284—305). За его храбрость, непобедимость и справедливость святой был любим в римских войсках. Когда многочисленное персидское войско вторглось в сирийские пределы, правитель Антиох поручил святому Андрею руководство римскими войсками, дав ему титул «Стратилат», т. е. главнокомандующий. Святой Андрей выбрал себе небольшой отряд храбрых воинов и выступил навстречу противнику., Его воины были язычниками. Сам святой Андрей еще не принимал Крещения, но уверовал в Иисуса Христа. Перед сражением он убеждал воинов, что языческие боги — бесы и помощи в сражении оказать не могут. Он проповедовал им Иисуса Христа, всесильного Бога Неба и земли, подающего помощь всем верующим в Него. Воины вступили в сражение, призывая на помощь Спасителя. Небольшой отряд обратил в бегство многочисленное войско персов. Святой Андрей вернулся из похода со славой, одержав полную победу. Но завистники донесли правителю **Антиоху,** что он — христианин, обративший в свою веру подчиненных воинов. Святой Андрей был вызван на суд, и там он подтвердил свою веру во Христа. За это его подвергли пытке. Он сам лег на раскаленное медное ложе, и, как только обратился за помощью к Господу, ложе остыло. Воинов распяли на деревьях, но ни один из них не отрекся от Христа. Заточив святых в темницу, Антиох послал донесение императору, не решаясь сам предать смерти прославленного победителя. Император знал, как войско любило святого Андрея, и, опасаясь возмущения, послал приказ освободить мучеников, а тайно велел под каким-либо предлогом казнить каждого порознь.

Освободившись, святой Андрей вместе с дружиной воинов пришел в город Тарс. Там их крестил местный епископ Петр и епископ Верийский Нон. Затем воины перешли в местность Таксанаты. Антиох написал письмо правителю Киликийской области Селевку, чтобы тот под видом погони за оставившими знамена настиг дружину святого Андрея и умертвил их. Селевк нагнал мучеников, остановившихся в ущельях горы Тавра, где им по откровению предстояло пострадать. Святой Андрей, называя воинов своими братьями и детьми, призвал их не бояться смерти. Он молился за всех, кто будет чтить их память, **и** просил Госпо-

да послать людям целебный источник на месте, где прольется их кровь. Во время этой молитвы несопротивляющиеся мученики были усечены мечами († ок. 302). В тот же миг из земли истек источник. Епископы Петр и Нон, которые с клириками тайно следовали за дружиной святого Андрея, погребли их тела. Один из клириков, с давнего времени страдавший от злого духа, напился из источника воды и сразу исцелился. Молва об этом разнеслась среди окрестных жителей, и они стали приходить к источнику и, по молитвам святого Андрея и пострадавших с ним 2593 мучеников, получали благодатную помощь от Бога.

Святитель Питирим, епископ Великопермский, был избран и посвящен на Пермскую кафедру после страдальческой кончины святителя Пермского Герасима († после 1441 г., память 24 января). До того святитель Питирим в сане архимандрита настоятельствовал в Чудовом монастыре. Позже он стал известен как составитель канона святителю Алексию, Митрополиту Московскому (память 12 февраля), и собиратель сведений о его житии. Прибыв на кафедру, святитель Питирим прежде всего занялся установлением дружественных отношений между зырянами и вогулами. Он рассылал увещательные грамоты и послания, стремясь оградить зырян от грабежа. Однако предводитель вогулов Асыка, пользуясь княжескими раздорами и удаленностью кафедры от столицы, разорял христианские селения и убивал беззащитный народ. Новгородские владельцы земель на реках Выге и Двине, терпевшие убытки от беспрестанного разбоя, в 1445 году пошли против вогулов и взяли Асыку в плен. Коварный язычник клялся в дружественном отношении к Перми и обещал не тревожить более христиан. Отпущенный на свободу, Асыка стал выжидать удобного момента, чтобы напасть на Усть-Вымь, с целью убить святителя Питирима, которому приписывал свое поражение от новгородцев. За это время святитель Питирим дважды был в Москве: в 1447 году для составления соборного послания князю Димитрию Шемяке, изменившему клятвенным договорам (предполагают, что составителем грамоты был святитель Питирим), и в 1448 году при поставлении на Московскую митрополию святителя Ионы (память 31 марта). Воспользовавшись отсутствием святителя, Асыка снова напал на ближайшие к Печоре зырянские поселения, убивая и грабя жителей. Не только зыряне,, но и вогулы, кочевавшие по притокам Печоры, убедились в истине проповеди святителя Питирима и начали принимать Крещение. Озлобленный этим, Асыка совершил новое злодеяние. 19 августа 1456 года он убил святителя Питирима,, когда тот совершал освящение воды на мысе, образуемом слиянием рек Ваги и Вычегды. Тело святителя оставалось в течение 40 дней в гробе на месте кончины (так как ждали ответ на печальное известие о его преставлении), и, несмотря на знойное время, тление не коснулось его. Святитель был погребен в Усть-Вымском кафедральном Благовещенском соборе возле своего

предшественника, святителя Герасима. Память преставления его была внесена в устав уже в 1522 году. А с 1607 года была установлена общая память (29 января) трем Великопермским святителям: Герасиму, Питириму и Ионе, преемственно сменявшим друг друга на Усть-Вымской кафедре.

Мученики Тимофей, Агапий и Фекла пострадали в 304 году. Мученик Тимофей родился в городе Газы Кесарии Палестинской. Он изучал Священное Писание и, получив особый **дар слова,** стал учителем христианской веры. Во время гонения на христиан со стороны императоров Диоклитиана (284—305) и Максимиана (284—305) мученик был представлен на суд правителя Урбана. Святой Тимофей бесстрашно объявил себя христианином и произнес проповедь о любви Господа Иисуса Христа к людям и о Его пришествии в мир для их спасения. Мученика подвергли жестоким истязаниям, и, когда увидели, что он остается непреклонным, его сожгли.

В том же городе и в том же году пострадали за Христа мученики Агапий и Фекла — они были отданы на растерзание диким зверям и в таких страданиях приняли небесные венцы.

Преподобный Феофан Новый, родом из города Янины, жил в XV в. Принял иноческий постриг в ранней юности на Святой Горе Афон в монастыре Дохиар. Впоследствии за высокие добродетели он был избран игуменом этой обители. Спасая от турок своего племянника,, которого насильно увезли в Константинополь и там обратили в мусульманство, святой Феофан, с помощью Божией, освободив юношу, укрыл его в своей обители и благословил принять иноческий постриг. Братия, опасаясь мести со стороны турок, возроптала на святого, и он, не желая быть причиной раздоров и смущения, вместе с племянником смиренно удалился из Дохиарской обители, покинул Святую Гору и ушел в Веррию. Там, в скиту святого Иоанна Предтечи, святой Феофан создал храм в честь Пресвятой Богородицы. Сюда он собрал иноков и дал им общежительный устав. Когда обитель окрепла, святой удалился на новое место, в Наусу, где воздвиг храм в честь святых Архангелов и основал монастырь. До конца своих дней святой Феофан не оставлял своим окормлением иноков обеих обителей, которые считали его общим отцом. Предузнав по откровению свою кончину и дав последние напутствия пасомым, святой скончался в глубокой старости в Веррийской обители. Еще при жизни Господь прославил смиренного угодника: спасая от гибели людей, он молитвой укротил бурю, обратил морскую воду в питьевую. И после преставления святой никогда не оставлял людей своей благодатной помощью.

Донская икона Пресвятой Богородицы была написана Феофаном Греком. В день Куликовской битвы (8 сентября **1380** года, на

праздник Рождества Пресвятой Богородицы) икона находилась среди русского войска,, подавая ему помощь, а после победы была передана донскими казаками в дар великому князю Димитрию Донскому (1363—1389), который перенес ее в Москву. Икона находилась сначала в Успенском соборе Кремля, а затем в Благовещенском (ныне икона в Государственной Третьяковской галерее). В память победы на берегах Дона она получила наименование Донской.

В 1591 году крымский царевич Нурадин и его брат Мурат-Гирей с многочисленным войском вторглись в Россию, и, подступив к Москве, расположились на Воробьевых горах. Для ограждения от врагов вокруг Москвы был совершен крестный ход с Донской иконок Пресвятой Богородицы. В день битвы она находилась в походной церкви среди воинских рядов и обратила татар в бегство. В благодарность Пресвятой Богородице за Ее милость, явленную через Донскую икону, в 1592 году на том месте, где она стояла среди воинов, был основан Донской монастырь, в котором была поставлена чудотворная икона и установлено совершать празднество 19 августа. По установившейся традиции в малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери раз в 4 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси совершает чин варения святого мира.

20

Пророка Самуила (XI век до Рождества Христова). Мучеников Севира и Мемнона, сожженных во Фракии († 304). Мучеников Лукия († 310), Илиодора и Доса († 380). Мучеников 37 (38), сожженных во Фракии: Ориона (Риона), Антилина (Анатулина), Молия, Евдемона, Силуана, Савина, Евстафия, Стратона и Восвы (Взваса) — из Визы (Византии); Тимофея, Палмата, Места, Никона (Нита), Дифила, Дометиана (Дометия), Максима, Неофита, Виктора, Рина, Саторнина, Епафродита, Керкана (Керкаса), Гая, Зотика, Крониона, Анфона (Анфоса), Ора (Ероса), Зоила, Тиранна, Агафона (Агафоса), Пансфена (Парфения), Ахиллеса, Панфирия, Хрисанфа, Афинодора, Пантолеона, Феосевия (Феосевра), Генефлия — из Филиппополя.

Пророк Самуил был пятнадцатый и последний судия Израильский, живший за 1146 лет до Рождества Христова. Он происходил от колена Левиина, был сыном Елканы из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой. Родился испрошенный у Господа молитвами своей матери Анны (почему и получил имя Самуил, что значит «испрошенный») и еще до рождения был посвящен Богу. Когда мальчику исполнилось 3 года, мать пошла с ним в Силом и по обету отдала его в скинию на попечение первосвященника Илия, который в то же время был и судьей над народом Израиль-

ским. Пророк возрастал в страхе Божием, и уже в 12 лет ему было откровение о том, что Бог покарает весь дом первосвященника Илия за то, что он не обуздывает своих нечестивых сыновей.

Пророчество сбылось, когда филистимляне, убив 30 000 израильтян (среди них были и сыновья первосвященника Офни и Финеес), одержали победу и взяли Ковчег Божий. Услышав об этом, первосвященник Илий упал с седалища навзничь у ворот и, сломав хребет, умер. Жена Финееса, до которой слух о происшедшем дошел в тот час, когда рождался младенец, умерла со словами: «Отошла слава от Израиля, ибо взят Ковчег Божий» (1 Цар. 4,22).

По смерти Илия Самуил сделался судьей народа Израильского. При нем Ковчег Божий был возвращен из плена самими филистимлянами, а после обращения израильтян к Богу они вернули себе и все города, которые взяли филистимляне. Состарившись, пророк Самуил поставил своих сыновей — Иоиля и Авию — судьями над Израилем, но они не наследовали честности и правосудия отца, так как были корыстолюбивы. Тогда старейшины Израиля, желая, чтобы народ Божий был «как прочие народы» (1 Цар. 8, 20), потребовали у пророка Самуила поставить им царя. Пророк Самуил увидел в этом глубокое падение народа, которым до того времени управлял Сам Бог, возвещая волю через святых избранников. Оставляя должность судии, пророк Самуил спрашивал народ, не обидел ли он кого в продолжение своего правления, но никто не нашел за ним ничего. После обличения первого царя Саула в непослушании Богу, пророк Самуил помазал на царство святого Давида, который находил у него прибежище, спасаясь от преследований царя Саула. Пророк Самуил скончался, достигнув глубокой старости. Жизнь его описана в Библии (1 Цар.; Сир. 46, 16—23). В 406 году мощи пророка Самуила были перенесены из Иудеи в Константинополь.

Мученики Севир, Мемнон и с ними 37 мучеников пострадали в Филиппополе фракийском от императора Диоклитиана (284—305). За твердое и бесстрашное исповедание веры во Христа святого Севира строгали железными крючьями. Затем на пальцы его рук надели раскаленные перстни и опоясали раскаленным железным поясом. После этих мучений святого обезглавили. Когда правитель узнал, что мученик Севир обратил ко Христу сотника Мемнона, то повелел и его предать истязаниям. Мученика Мемнона растянули и вырезали из кожи на его спине 3 ремня. Вместе с ним пострадали еще 37 мучеников. Всем им отрубили руки и ноги и бросили в горящую печь (304 год).

Мученик Лукий, сенатор, за исповедание веры во Христа был усечен мечом на острове Крите в 310 году.

Мученики Илиодор и **Дос (или Доса)** пострадали за Христа в Персии при царе Сапоре II, в 380 году.

21

Апостола от 70 Фаддея († ок. 44). Мученицы Вассы и чад ее Феогния, Агапия и Писта († ок. 305—311). Святителя Сармеана, Католикоса Грузии († 779). Мучеников: Александра, Дорофея и Иоанникия. Преподобной Феоклиты (829—842). Преподобного Авраамия, архимандрита Смоленского (XIII) и его ученика преподобного Ефрема Смоленского (XIII). Преподобного Авраамия трудолюбивого, Печерского, в Ближних пещерах (XII—XIII). Преподобного Авраамия Палеостровского (XV). Преподобного Корнилия Палеостровского († ок. 1420).

Апостол Фаддей от 70-ти, по происхождению еврей, родился **в** сирийском городе Едессе. (Святого апостола от 70-ти Фаддея следует отличать от апостола из числа 12-ти Иуды, прозванного Фаддеем или Левеем. —Память 19 июня). Придя в Иерусалим на праздник, он услышал проповедь святого Иоанна Предтечи и, приняв от него Крещение **в** Иордане, остался в Палестине. Увидев Спасителя, он сделался Его учеником, и был избран Господом в число тех 70-ти учеников, которых Он послал по два на проповедь в города и местности, которые Сам намеревался посетить (Лк. 10, 1). После Вознесения Спасителя на Небо, апостол Фаддей благовествовал в Сирии и Месопотамии. Он пришел с проповедью Евангелия в Едессу и обратил ко Христу князя Авгаря, народ и жрецов. Проповедь свою он утверждал многими чудесами (о которых Авгарь писал ассирийскому царю Нарсесу); поставил священников и устроил Едесскую Церковь. Князь Авгарь хотел наградить апостола Фаддея богатыми дарами, но тот отказался и пошел с проповедью в другие города, обращая многих язычников в христианскую веру. Дойдя с проповедью до финикийского города Вирита (Бейрута), он основал там Церковь и в том же городе мирно скончался **в** 44-м году. (Это место кончины указывается в славянской минеи; по другим источникам он скончался в Едессе; по древнему армянскому преданию, апостол Фаддей после различных мучений был усечен мечом 21 декабря в Артазской области в 50 году).

Мученица Васса с сыновьями Феогнием, Агапием и Пистом жила в г. Едессе Македонской и была замужем за языческим жрецом. С детства она была воспитана в христианской вере, которую и передала сыновьям. Во время императора Максимиана Галерия (305—311) **муж** донес правителю на свою жену и детей. Все они, несмотря на угрозы, отказались принести жертву идолам. Тогда на глазах у матери стали истязать детей. Старшего, Феогния, подвесили и строгали железными когтями. Отроку Агапию содрали с головы до груди всю кожу, но мученик не проронил ни звука. Наконец, начали мучить **и** младшего сына Писта. Мать не

переставала воодушевлять их к терпению страданий за Христа. Тогда отрокам отрубили головы. (По одному сказанию, три брата мученика пострадали в Едессе в Македонии, по другому — в Лариссе в Фессалии в их отечестве). Святую Вассу заключили в тюрьму и морили голодом, но Ангел подкреплял ее небесной пищей. При последующих мучениях она осталась невредимой от огня, воды и зверей. Когда ее привели в языческое капище, она разбила статую Зевса. Тогда мученицу бросили в морскую пучину. Но неожиданно для всех подплыл корабль, и святую подняли на него 3 светоносных мужа (преподобный Никодим Святогорец полагал, что это были её дети, ранее замученные). Спустя 8 дней святая Васса сама сошла с корабля к правителю острова Алон, недалеко от Кизика, в Препонтиде или Мраморном море. После биения палками ей отсекли голову.

Известно, что около 450 года в Халкидоне уже существовала церковь во имя святой мученицы Вассы.

Преподобный Авраамий Смоленский, проповедник покаяния и грядущего Страшного Суда, родился в середине XII в. в Смоленске от богатых родителей, которые до него имели 12 дочерей и молили Бога о сыне. С детства он рос в страхе Божием, часто посещал церковь и имел возможность учиться по книгам. Родители надеялись, что их единственный сын вступит в брак и продолжит знатный род, но он искал другой жизни. По смерти родителей, раздав все имущество монастырям, церквам и бедным, преподобный ходил по городу в рубище, моля Бога указать путь спасения. Он принял постриг в монастыре Пресвятой Богородицы, который стоял в пяти верстах от Смоленска, на месте Селище. Проходя в нем различные послушания, преподобный усердно занимался списыванием и собиранием книг, черпая из них духовное богатство. Смоленский князь Роман Ростиславич († 1170) завел в городе училище, в котором учились не только по славянским, но и по греческим и латинским книгам. У самого князя было большое собрание книг, которым пользовался преподобный Авраамий. Более 30 лет подвизался он в обители, когда игумен убедил его принять в 1198 г. сан пресвитера. Каждый день он совершал Божественную литургию и исполнял послушание духовника не только для братии, но и для мирян. Вскоре преподобный стал широко известен. Это возбудило зависть братии, а затем и игумена, и через 5 лет преподобный вынужден был перейти в Крестовоздвиженский монастырь в самом Смоленске. На пожертвования богомольцев он украшал соборный храм бедного монастыря иконами, завесами и свечами. Сам он написал две иконы на темы, которые более всего занимали его: на одной изобразил Страшный Суд, а на другой — истязания на мытарствах. Сухой и бледный от крайних трудов, подвижник был похож в священных одеждах на святителя Василия Великого. Святой был строг и к себе, и к духовным детям. Он неустанно проповедовал в церкви и приходящим в его келлию,

беседуя равно с богатыми и бедными. Городская знать и духовенство требовали у епископа Игнатия предать преподобного суду, обвиняя его в прельщении женщин и переманивании духовных детей. Но страшнее были обвинения его в еретичестве и чтении запрещенных книг. За это предлагали утопить или сжечь подвижника. На суде князя и епископа преподобный отвел все лживые обвинения, но, несмотря на это, ему запретили священнодействовать и перевели в прежний монастырь в честь Пресвятой Богородицы. Страшная засуха была Божиим наказанием за неправедный суд, и лишь когда святитель Игнатий попросил прощения у преподобного Авраамия и разрешил ему служить и проповедовать, дождь напоил Смоленскую землю. Святитель Игнатий построил новый монастырь в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы и поручил **в** нем настоятельство преподобному Авраамию, а сам, оставив по старости епархию, поселился в нем. Много было желавших поступить под руководство преподобного Авраамия, но он принимал их весьма разборчиво и после больших испытаний, так что в его монастыре у него было только 17 братий. Преподобный Авраамий после смерти святителя Игнатия, бывшего его духовным другом, более прежнего внушал братии помнить о смерти и молиться день и ночь о том, чтобы не быть осужденными на Суде Божием. Скончался преподобный Авраамий до 1224 г., пожив в иночестве 50 лет. Уже в конце XIII в. ему была составлена служба, совместная с учеником преподобным Ефремом. Страшное монголо-татарское нашествие, бывшее наказанием Божиим за грехи, не только не заглушило памяти преподобного Авраамия Смоленского, но напомнило людям его призыв к покаянию и памятованию Страшного Суда.

Преподобный Корнилий Палеостровский скончался около 1420 года. Сведения о нем помещены 19 мая.

22

Мучеников Агафоника, Зотика, Феопрепия (Боголепа), Акиндина, Севериана, Зинона и прочих († ок. 305—311). Священномученика Афанасия, епископа Тарса Киликийского († ок. 270—275). Преподобной Анфусы († ок. 298) и слуг ее: мучеников Харисима и Неофита († ок. 270—275). Мученицы Евлалии девы († ок. 303). Мучеников: Иринея, Ора и Оропса. Святой Феодоры в Ксироцирке. Благоверной царицы Ариадны (IV—V). Преподобного Боголепа Угличского (XVI). Мученика Феликса († ок. 303).

Грузинской иконы Божией Матери (1650).

Мученики Агафоник, Зотик, Феопрепий (Боголеп), Акиндин, Севериан, Зинон и прочие приняли смерть за Христа во время

правления императора Максимиана (284—305). **Мученик Агафоник** происходил из знатного рода Гиппасиева, жил в Никомидии. Сведущий в Священном Писании, он обратил к вере во Христа многих язычников, в том числе и самого первенствующего члена Сената (принцепса). Комит Евтолмий, посланный в Понтийскую (Причерноморскую) страну, в местности Карпен распял учеников христианина Зотика, отказавшихся принести жертву идолам, а самого Зотика взял с собой. В Никомидии Евтолмий схватил мученика Агафоника (с принцепсом), Феопрепия, Акиндина и Севериана. После истязаний Евтолмий повел мучеников во Фракию на суд императора, но по дороге, в местности Потама, умертвил мучеников Зотика, Феопрепия и Акиндина, которые не могли далее идти за колесницей правителя из-за полученных ими во время истязаний ран. Мученик Север иан был умерщвлен в Халкидоне, а мученик Агафоник с другими усечены мечом, по приказу императора, в Силиврии.

Мощи мученика Агафоника в церкви в честь его имени в 1200 году в Константинополе видел русский паломник Антоний. В XIV веке архиепископ Силиврийский Филофей посвятил мученику Агафонику похвальное слово.

Священномученик Афанасий, епископ города Тарса Киликийского, крестивший **преподобную Анфусу,** был усечен мечом **при** императоре Аврелиане (270—275). Преподобная Анфуса, уроженка города Селевкии (Сирия), была дочерью знатных язычников. Узнав учение Христа, она, под предлогом посещения своей кормилицы, направилась к Тарсийскому святителю Афанасию и от него приняла Крещение. Родители разгневались на дочь за то, что она стала христианкой, и тогда святая, приняв от святителя Афанасия иноческий постриг, удалилась в пустыню, где провела в подвигах 23 года и мирно скончалась в конце III века. Мученики **Харитон и Неофит,** крестившиеся одновременно с преподобной Анфусой, были ее слугами и приняли смерть за Христа.

Мученица Евлалия жила в Испании, близ города Варкиона (ныне — Барселона) и была воспитана родителями в христианской вере и благочестии. Уже в 14-летнем возрасте девушка проводила уединенную жизнь в родительском доме, занимаясь вместе с некоторыми сверстницами молитвой, чтением Священного Писания **и** рукоделием. Во время гонения на христиан, воздвигнутого императорами Диоклитианом (284—305) и Максимианом (284—305) в город Варкион прибыл правитель Дакиан для уничтожения христиан. Услышав об этом, девушка ночью тайно ушла из дома и к утру была в городе. С трудом пробравшись сквозь толпу народа, девушка смело обличила судью за то, что он принуждает людей отрекаться от Истинного Бога и приносить жертву бесам. Дакиан велел беспощадно бить святую палками, но она твердо переносила истязания и сказала судье, что Господь избавил ее от

ощущения боли. Мученицу повесили на дереве и железными крючками содрали ей кожу, а потом стали палить ее раны свечами. Во время мучений Дакиан спросил святую: «Где же твой Бог, Которого ты призываешь?» Она ответила, что Господь рядом с нею, но Дакиан, по своей нечистоте, не может Его видеть. Во время молитвы святой: «Се бо, Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей» (Пс. 53, 6), — пламя свечей обратилось на мучителей, которые упали на землю. Мученица Евлалия стала молиться, чтобы Господь взял ее к Себе, и с этой молитвой скончалась. Люди увидели белую голубку, вылетевшую из ее уст к небу. Тело святой ночью было погребено христианами. Родители мученицы, нашедшие ее уже пострадавшей, плакали, но и радовались, что их дочь причислена к сонму святых мучеников. Когда святую Евлалию снимали с дерева, один из христиан, по имени Феликс, сказал с радостными слезами: «Госпожа Евлалия, ты прежде нас венца мученического сподобилась!» Святая Евлалия, скончавшаяся три дня назад, повернула к говорившему лицо и улыбнулась. Мученик Феликс вскоре сам принял кончину за Христа (память его 22 августа).

Преподобный Боголеп был учеником преподобного Паисия Угличского († 1504, память 6 июня). В миру он был хлебопекарем, то же послушание нес и в обители. Ему явилась чудотворная икона Покрова Пресвятой Богородицы, когда преподобный пошел рано утром за водой на Волгу. Он увидел неизвестно откуда приплывшую икону, которая стояла у берега и сияла Небесным Светом. Оставив водонос, преподобный Боголеп быстро побежал в обитель и рассказал все преподобному Паисию. Преподобные Адриан, Вассиан, Боголеп и Паисий в сопровождении всей монастырской братии перенесли икону в обитель. Преподобный Боголеп был в сане иеромонаха. Перед смертью он принял схиму. Память его совершается 22 августа, в день памяти тезоименитого мученика Феопрепия (по русскому переводу Боголеп).

Грузинская икона Пресвятой Богородицы. В 1622 году персидский шах Аббас покорил Грузию. Многие христианские святыни были похищены и многие проданы русским купцам, бывшим в Персии. Так, Грузинская икона Божией Матери попала к некоему купцу Стефану, который благоговейно хранил ее. В то время в Ярославле купец Георгий Лыткин, по торговым делам которого Стефан был в Персии, получил во сне откровение о святыне, приобретенной Стефаном, и повеление отослать ее в Черногорский монастырь Архангельской епархии, основанный в 1603 году. Когда в 1629 году Стефан возвратился на Родину и показал икону Георгию Лыткину, тот вспомнил о своем видении и отправился в Двинские пределы в Черногорскую обитель (названа так оттого, что построена на гористом и мрачном месте, издревле называвшемся Черная гора; впоследствии обитель была переименована в Крас-

ногорскую). Там икона и прославилась чудотворениями. В 1654 году во время моровой язвы икона была принесена в Москву, и молившиеся пред ней избегали смертоносной язвы. Множество списков с иконы свидетельствуют о ее глубоком почитании. В 1658 году, по благословению Патриарха Никона, было установлено ежегодное празднование Грузинской иконе Божией Матери. Служба была составлена в 1698 году смотрителем Московской типографии Феодором Поликарповым.

23

Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы. Мученика Луппа († ок. 306). Священномученика Иринея, епископа Лионского († 202). Преподобных Евтихия († ок. 540) и Флорентия († 547). Святителя Каллиника, Патриарха Константинопольского († 705). Святой Елисаветы.

Мученик Лупп жил в конце III в. — начале IV в. **и** был верным слугой святого великомученика Димитрия Солунского (память 26 октября). Присутствуя при кончине господина, он омочил свою одежду его кровью и взял перстень с его руки. Этой одеждой, а также перстнем **и** именем великомученика Димитрия святой Лупп творил в Солуни многие чудеса. Он разбил языческих идолов, за что подвергся преследованию от язычников, но силой Божией был сохранен невредимым. Святой Лупп добровольно предал себя в руки мучителей и по повелению императора Максимиана Галерия был усечен мечом († после 306 г.).

Священномученик Ириней, епископ Лионский, родился в 130 г. в городе Смирне. Там он получил блестящее образование, изучив поэзию, философию, риторику и все остальные науки, которые считались необходимыми для светского юноши. Его наставником **в** истинах христианского учения был ученик апостола Иоанна Богослова — святитель Поликарп Смирнский (память 23 февраля). Он же крестил юношу, рукоположил его впоследствии во пресвитера и послал **в** галльский город Лугдун (ныне Лион во Франции) к престарелому епископу Пофину. Вскоре святому Иринею было дано ответственное поручение: доставить святому Папе Римскому Елевферию (177—190) письмо исповедников. Во время его отсутствия были брошены в тюрьмы все видные христиане. В 178 году, спустя год после мученической кончины епископа Пофина, святитель Ириней был избран епископом города Лугдуна. «В короткое время, — писал о нем святитель Григорий Турский, — он своей проповедью преобразовал весь Лугдун в город христианский!> Когда утихли гонения на христиан, святитель изложил православное вероучение в одном из основных своих творений под названи-

ем: «Обличение и опровержение лжеименного знания», или сокращенно: «Пять книг против ересей». В то время возник ряд религиозно-философских гностических учений. Гностики (от греческого слова «гнозис» — «знание») учили, что Бог не может воплотиться, так как материя несовершенна и является носительницей зла. Сын Божий — лишь истечение (эманация) Божества. Вместе с Ним из Божества исходит иерархический ряд сил (эонов), совокупность которых составляет «плирому», т. е. «полноту». Мир сотворен не самим Богом, а зонами или «демиургом», который ниже «плиромы».

В опровержение этой ереси Валентина святитель Ириней развил Православное учение о спасении. «Слово Божие, Иисус Христос, Господь наш, по неизреченной благости Своей сделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он.., — учил святитель Ириней, — Иисус Христос Сын Божий по превосходной любви к Своему созданию снизошел до рождения от Девы, через Себя Самого соединяя человека с Богом». Через Боговоплощение творение становится сообразным и сотелесным Сыну Божию. Спасение состоит в обожении человека.

В опровержение учения другого еретика, Маркиона, отрицавшего Божественность Ветхого Завета, святитель развил учение о Едином Источнике Ветхого и Нового Заветов: «Один и тот же Дух Божий, Который через пророков возвещал, каково имело быть пришествие Господа, • — писал святитель. — Он же через апостолов проповедовал, что пришла полнота времен усыновления и приблизилось Царство Небесное».

Истинность церковного учения святитель Ириней обосновал преемственностью епископата, а также тем, что Церковь древнее всех еретиков. «Всякий, кто желает знать истину, должен обратиться к Церкви, потому что апостолы только ей одной сообщили Божественную Истину. Она есть дверь к жизни».

Благотворное влияние оказал святитель Ириней в споре о праздновании Пасхи. В Малоазийской Церкви сохранялась традиция праздновать Святую Пасху 14 нисана, независимо от того, в какой день это придется. Святой Папа Виктор (190—202) властно требовал единообразия, и его резкие требования могли вызвать раскол. От имени галльских христиан святитель Ириней писал Папе, что нельзя допускать раскол из-за традиций, прежде всего необходимо дорожить церковным миром.

В царствование императора Севера (193—211) святитель Ириней был усечен мечом за исповедание веры в 202 году.

Апостол Евангелист Иоанн Богослов, святитель Поликарп Смирнский и святитель Ириней Лионский — вот три звена в неразрывной цепи благодатного преемства, которое идет от Самого Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. В глубокой старости святитель Ириней писал своему другу Флорину: «Я был отроком, когда видел тебя (Флорина) у Поликарпа. Я помню, что тогда происходило более, нежели, что ныне происходит. И я теперь могу описать тебе места, где обыкновенно сидел и беседовал блажен-

ный Поликарп. Могу описать образ жизни его, вид тела и наставления, которые говорил он народу. Близкое обращение, какое, как говорил он, имел с Иоанном и с прочими, видевшими Господа, и все, что вспомнил он о сих словах, что слышал от них о Господе... Я слушал это тогда, по милости Божией, с ревностью и писал не на бумаге, а на сердце» («Журнал Московской Патриархии», 1957, № 9, с. 53).

На русском языке издано:

1. Против ересей, 5 книг. — Отрывки из утраченных сочинений. Предисл. и перевод свящ. П. Н. Преображенского. М., 1868. То же. Изд. 2-е СПб., 1900.
2. О Церкви.— «Христианское чтение», 1838, I, с. 130 слл.
3. О предании апостольском в Церкви.— Там же, 1838, II, с. 3 слл.
4. О том, что Христос и Апостолы проповедовали Бога Отца, Создателя всего, и сообщили одно истинное учение.— Там же, 1838, II, с. 119 слл.
5. Ответы на возражения, заимствуемые из 2 Кор. 4, 4. Мф. 6, 24 — Там же, 1838, с. 263 слл.
6. О том, что при исследовании Божественного таинства никогда не должно уклоняться от правила истины и от верного понятия о Боге и что должно верить Священному Писанию и не углубляться в исследование того, что превосходит пределы нашего разума.— Там же, 1838, III, с. 3 слл.

То же. В кн.: Сочинения и переводы Евсевия, архиеп. Карталинского. Ч. I. Переводы из творений святых отцев. СПб., 1858.

7. О том, что люди свободны и имеют способность избрания, и потому несправедливо, будто некоторые из них добры, а некоторые злы по природе.— Там же, 1838, III, с. 241. То же. В кн.: Сочинения и переводы Евсевия, архиеп. Карталинского. Ч. I. Переводы из творений святых отцев. СПб., 1858.
8. Доказательства апостольской проповеди. Пер., Н. Сагарды.— «Христианское чтение», 1907.

Преподобные Евтихий и Флорентий были иноками, подвизались в Италии в VI в. в области Нурсии. Святой Евтихий своим учением многих обращал к Богу. Когда в ближайшем монастыре скончался игумен, его упросили быть настоятелем. Он согласился, но продолжал заботиться о прежнем месте своих подвигов, где остался его сподвижник Флорентий. Преподобный Флорентий творил чудеса при жизни. Например, он приручил медведя, который служил ему, пас овец, носил воду и выполнял другие повеления старца. Позавидовав славе святого Флорентия, четыре инока убили медведя. Святой предсказал убийцам наказание Божие. Так и случилось по его слову — иноки были поражены болезнью. Увидев наказание Божие, постигшее иноков, преподобный Флорентий тяжко скорбел и сокрушался о случившемся, называя себя убийцей тех иноков. Святой Евтихий не творил чудес при жизни, но после смерти от его оставшихся одежд стали подаваться исцеления. Во время засухи с его одеждою проходили по полям, и Бог посылал дождь (так было в 1492 году). Преподобный Евтихий скончался 23 мая 540 года, а преподобный Флорентий — 1 июня 547 года.

Святитель Каллиник, Патриарх Константинопольский (693—705), первоначально был пресвитером в храме Пресвятой Богородиды во Влахерне, а в 693 году, после смерти Патриарха Павла

(686—693), был возведен на Константинопольский престол. В то время царствовал жестокий Юстиниан II (685—695). Он предпринял постройку дворца близ самой церкви Пресвятой Богородицы и решил разрушить ее. Император повелел Патриарху Каллинику дать благословение на разборку храма. Патриарх ответил, что имеет молитвы лишь на созидание храмов, а не на разрушение. Когда храм был разрушен, он со слезами воскликнул: «Слава Тебе, Господи, терпящему все».

Вскоре Юстиниана постигло наказание Божие. Он был свергнут с престола и сослан в заточение в Херсон, где ему отрезали нос (отчего он и получил прозвище «Коротконосый»). На престол вступил Леонтий (695—698). Через 10 лет Юстиниан бежал из своего заточения, собрал войско и подступил к Константинополю. Он обещал Патриарху и императору, что, войдя в город, никому не причинит никакого зла, и дал в том клятву перед Крестом, Евангелием и Святыми Тайнами. Однако, войдя в Константинополь, он тотчас нарушил клятву и начал истреблять именитых граждан и народ, а императора обезглавил. Святого Патриарха Каллиника повелел схватить, выколоть ему глаза, отрезать язык и нос и замуровать живого в каменной стене в Риме. Через 40 дней заграждение отпало, святитель Каллиник был найден живым, хотя от изнеможения он едва дышал и через 4 дня скончался († 705). Папе Римскому Иоанну VI (701—705) в тонком сне явились апостолы Петр и Павел и велели погребсти святителя Каллиника в Апостольской церкви в Риме.

24

Священномученика Евтихия, ученика апостола Иоанна Богослова (I). Перенесение мощей митрополита Петра, святителя Московского (1479). Преподобного Арсения Комельского († 1550). Святителя Мартирия Новгородского († 1199). Мученика Татиона († 305). Мученицы Сиры, девы Персидской († 558). Преподобного Георгия Лимниота (VIII). Преподобного Серапиона чудотворца, настоятеля Натлисмцемельского монастыря (Груз.) († 1747).

Петровской иконы Божией Матери (ок. 1306). Празднование в честь явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому.

Священномученик Евтихий, ученик святых апостолов Иоанна Богослова и Павла, жил в I—начале II вв., происходил из города Севастии Палестинской. Хотя святой Евтихий и не причислен к лику 70 апостолов, но получил наименование апостола за свои труды вместе со старшими апостолами, которыми он был поставлен епископом. Услышав проповедь о Христе Спасителе, святой Евтихий сначала сделался учеником апостола Иоанна Богослова,

а потом, встретившись с апостолом Павлом, проповедовал вместе с ним в разных странах. Святому Евтихию пришлось испытать много мучений: его томили голодом, строгали тело железом, бросали в огонь и на съедение зверям. Однажды на святого был выпущен лев, который привел всех в ужас тем, что воздал хвалу Творцу, заговорив человеческим голосом. Свой подвиг священномученик Евтихий окончил в родном городе, где был усечен мечом в начале II века.

Святитель **Петр, митрополит Московский,** скончался 21 декабря 1326 года. (Сведения о нем помещены 21 декабря.) Первое перенесение его мощей было 1 июля 1472 года, тогда же установлено празднование. Второе перенесение мощей святителя Петра было после освящения вновь построенного Успенского собора, 24 августа 1479 года, а празднование 1 июля было отменено. Известно также празднование проявления мощей святителя Петра (4 августа) по случаю явления супруге Иоанна Грозного (1533—1584) дарице Анастасии (1547—1560). Святитель Петр явился царице Анастасии и не разрешил никому раскрывать свой гроб. Он повелел запечатать гроб печатью и установить праздник.

От святителя Петра сохранилось три послания. Первое к священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нарекания и соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. Во втором послании Святитель призывает священников быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями. В третьем послании святитель Петр снова дает наставления священникам об их пастырских обязанностях, а мирян увещает исполнять заповеди Христовы.

Выдающаяся церковно-государственная деятельность святителя Петра уже современникам давала основание сравнивать его со святителями Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом. Главный подвиг святителя Петра — борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы Русской земли.

О святителе Петре — «Журнал Московской Патриархии», 1959, № 8, с. 54—59; 1966, № 9, с. 54—61; 1976, № 12, с. 61—66.

Преподобный Арсений **Комельский** родился в Москве, происходил из дворянского рода Сахарусовых. В молодости он принял иноческий постриг в Троице-Сергиевом монастыре. Там он занимался книгописанием. Известно Евангелие, переписанное им в 1506 году. В 1525—1527 годах преподобный был игуменом Троице-Сергиева монастыря. Часто он удалялся в уединенную Махрищскую обитель. Великий князь Василий IV (1505—1533), посетив-

ший в то время монастырь, был удивлен, увидев на игумене богатой обители ветхую одежду, покрытую заплатами. Братия объяснила, что преподобный Арсений желает удалиться в пустынь.

Отойдя вместе со своим келейным старцем в Комельские леса, расположенные в 50 верстах от Вологды, преподобный Арсений сделал большой деревянный крест и с этим крестом на плечах отправился через лес искать место будущей пустынной обители. Проходя болотистое место по трясине, преподобный споткнулся под тяжестью креста и упал. Небесный луч, озаривший в ту же минуту подвижника, заставил его остановиться на этом месте. Он водрузил крест и поставил первую келлию.

Местные жители, приходившие сюда для звериной ловли, убили келейника преподобного Арсения, а его самого вынудили удалиться в Шилегонский лес. Вскоре в его новую пустынь собралось несколько иноков, а затем в ней поселились бежавшие от татарского набега окрестные жители. Преподобный Арсений, ища безмолвия, пожелал жить в более глухом месте. В 1530 году великий князь Василий выдал ему грамоту на землю в Комельском лесу на реке Кохтыше. Со своим учеником Герасимом преподобный начал расчищать здесь лес. Молитвой святой приручал зверей. Когда к нему собралось несколько иноков, он поставил храм в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы. Посещая Шилегонскую пустынь, преподобный поучал крестьян, которые поселились в окрестностях монастыря. Он заповедовал им свято чтить праздники и воскресные дни. Когда однажды крестьяне ослушались его и стали работать в праздник, внезапно поднявшийся ветер разметал все снопы.

Проведя жизнь в посте, молитве и постоянном труде, преподобный скончался 24 августа 1550 года. Его житие было написано вскоре после смерти, но сгорело во время пожара в Комельском монастыре в 1596 году. В кратком виде оно было восстановлено по сохранившимся записям и дополнено посмертными чудесами иноком той же обители Иоанном. Спустя сто лет после кончины преподобного игумен Иоасаф построил в монастыре каменный храм в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы. Два придела этого храма явили духовные связи учителя и ученика. Левый придел был посвящен Преподобному Сергию Радонежскому, а правый — преподобному Арсению Комельскому.

Святитель Мартирий, архиепископ Новгородский, родился в Старой Руссе. На северо-восточной стороне города, близ правого берега реки Полисти он основал в 1192 году мужской Преображенский монастырь. На Новгородскую кафедру святой Мартирий был поставлен по жребию после смерти святителя Григория († 1193 год; память 24 мая). 10 декабря 1193 года его посвятили в сан архиепископа в Киеве. Святитель Мартирий прославился как неутомимый строитель храмов. В мае 1195 года он заложил храм во имя Божией Матери на городских воротах, 13 сентября

1196 года освятил храм в честь Воскресения Христова в новой женской обители у озера Мячина. В январе 1197 года святитель освятил храм во имя святителя Кирилла Александрийского в одноименном мужском монастыре в 3-х верстах от Новгорода. В 1197 году он заложил в плотницком конце Новгорода женский монастырь во имя святой великомученицы Евфимии, построенный благочестивой молодой жительницей Городища. В январе 1197 года святитель Мартирий освятил в Преображенском монастыре Старой Руссы храм во имя святителя Никифора, Патриарха Цареградского. В мае 1198 года он начал строить каменный храм в честь Преображения Господня, а 15 августа того же года освятил его. В том же году княгиня Елена, супруга князя Ярослава Владимировича, построила на торговой стороне на Молоткове храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в монастыре, основанном святителем Мартирием. Храм был построен в память следующего чуда. Один набожный новгородец каждый день ходил в церковь. Однажды он возвращался домой и, устав, заснул и обронил Богородичную просфору. Собаки, почуяв хлеб, подбежали к просфоре, но отскакивали прочь, прогоняемые невидимой силой.

Великий князь Всеволод был недоволен новгородцами, и в 1199 году святитель Мартирий вместе с представителями горожан отправился во Владимир. По дороге, на берегу озера Селигер, он скончался 24 августа 1199 года. Тело его перевезли в Новгород и погребли в Мартириевой паперти Софийского собора, получившей это название потому, что была построена святителем Мартирием. Известен его образ в алтаре Новгородского Софийского собора.

Мученик Татион жил в Вифинии и пострадал при императоре Диоклитиане (284—305). Когда преследователи христиан узнали, что он верует во Христа, то схватили его и привели в город Клавдиополь к правителю Урбану. Много раз принуждали святого отречься от Христа, заключали в темницу и предавали разным истязаниям. Его избили палками и повлекли за город на казнь. Святой мученик, оградив себя крестом, скончался дорогой († 305).

Мученица Сира жила в VI веке в Персии и была дочерью знаменитого жреца-огнепоклонника из Карх-Селевкии в Елимаиде (Абизард). Отец Сиры, боясь влияния христианства на свою дочь, отдал ее после смерти матери в город Фарс на воспитание к жрице, которая научила ее жреческой науке. Сира стала жрицей при капище огня, и ей предстояла почетная деятельность. Но однажды, разговорившись с нищими-христианками, Сира уверовала во Христа Спасителя и начала жить по-христиански: стала учить молитвы и псалмы, поститься и читать христианские книги.

Однажды Сира заболела. Она не стала искать врачевства в волшебстве, но пришла к христианскому храму и просила пресвитера дать ей хотя немного праха церковного, надеясь получить от него исцеление. Пресвитер, зная Сиру как идолослужительницу,

отверг её просьбу. Сира не прогневалась, зная о своем недостоинстве, но с верой прикоснулась к одежде священника, как некогда кровоточивая женщина прикоснулась к одежде Спасителя (Мф. 9, 20—22). Она тотчас получила исцеление и возвратилась домой здоровой. Родные Сиры стали догадываться, что она хочет принять христианство, и просили мачеху Сиры убедить ее оставить свое намерение. Мачеха, обманывая, будто она сама является тайной христианкой, с лаской уговаривала Сиру держать свою веру в тайне, а наружно продолжать служить огню, чтобы не отпасть вовсе от Христа, подвергнувшись мучениям. Сира стала колебаться принимать Крещение, но, получив откровение во сне о безотрадной участи своих родных, которая наступит после смерти, и о светлых обителях, предназначенных для христиан, решилась и пошла к епископу, прося крестить ее. Епископ отложил исполнение ее желания, опасаясь подать жрецам повод к преследованию христиан. Кроме того, он думал, что Сира, испугавшись отцовского гнева, отступит от Христа. Епископ советовал ей сначала открыто исповедать свою веру в Спасителя перед родными.

Однажды, во время совершения утренней жертвы, святая Сира разметала священный огонь, почитавшийся персами за божество, и, опрокинув жертвенник, громко воскликнула: «Я христианка, отрекаюсь от ложных богов и верую в Истинного Бога!» Отец бил свою дочь, пока не изнемог, и бросил в темницу. Потом со слезами и ласками стал упрашивать ее остаться в прежней вере, но Сира была непреклонна. Тогда отец донес на нее главному жрецу, а затем правителю и царю Хозрою Старшему. Святую деву долго мучили в темнице, но Господь укреплял ее, и она твердо стояла за веру Христову. Однажды, подкупив сторожей темницы, святая Сира пошла к епископу и приняла Крещение. Господь сподобил святую Сиру дара чудотворений. Когда персы отдали мученицу под наблюдение иудеев, они стали глумиться над святой, говоря: «Где же рассказанная о тебе басня, что сами узы спадают с тебя, с твоей шеи, рук и ног? Посмотрим ныне, как спадут узы!» При таких словах святая Сира в глубине сердца помолилась Спасителю, и тотчас с неё спали узы. Так было не один раз. Изможденная мучениями, святая Сира смертельно заболела. Она стала просить Господа, чтобы Он не дал ей умереть от болезни, но сподобил мученического венца. Бог услышал её и даровал исцеление. Увидя мученицу здоровой, темничный сторож и начальник тюрьмы хотели обесчестить святую деву, но Господь одного поразил болезнью, а другого смертью. Мученица была приговорена к удавлению.

Казнь проводили с изощренной жестокостью: по временам отпускали веревку, спрашивая святую, не желает ли она изменить свое намерение и остаться в живых. Но мученица, чуть живая, отвечала отказом и просила скорее исполнять казнь. Тело святой было брошено на съедение псам, но они не коснулись его. Христиане предали тело святой Сиры погребению († 558).

Преподобный Георгий Лимниот жил в VIII в. и был иноком Олимпийской обители близ Константинополя. Пострадал за почитание икон при императоре иконоборце Льве Исавре (716—741). Ему опалили голову и отрезали нос. Скончался преподобный Георгий около 716 г.

Петровская икона Пресвятой Богородицы называется так потому, что была написана святителем Петром, митрополитом Московским († 21 декабря 1326 г.) в бытность его еще игуменом Ратского монастыря на Волыни. Во время посещения Ратской обители святителем Максимом, митрополитом Киевским и всея Руси († 6 декабря 1306), святой Петр поднес ему в дар эту икону. Митрополит перенес ее во Владимир на Клязьме, где тогда находилась его кафедра. По смерти святителя Максима игумен Геронтий, решивший захватить митрополичий престол, ходил с этой иконой к Константинопольскому Патриарху Афанасию (1303—1311). Во время плавания игумена Геронтия поднялась страшная буря. Ночью ему явилась Пресвятая Богородица и сказала: «Не на тебя возложится сан святительский, но на того, кто написал Мой образ». Когда он предстал перед Патриархом Афанасием с иконой, святитель Петр уже был в Константинополе. Патриарх передал икону святителю Петру со словами: «Приими святой Богородичный образ, который ты написал своими руками, ибо ради этого воздала тебе дар Сама Владычица, предсказав о тебе». Святитель Петр перенес икону во Владимир, а в 1325 году при перенесении митрополичьей кафедры в Москву икону как великую святыню поместили в Московском Успенском соборе.

Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому. Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергий (1314—1392) читал акафист Божией Матери. Совершив обычное правило, он сел немного отдохнуть, но вдруг сказал своему келейнику, преподобному Михею († 6 мая 1385): «Бодрствуй, чадо, мы будем иметь чудное посещение». Едва он произнес эти слова, как был услышан голос: «Пречистая грядет». Преподобный Сергий поспешил из келлии в сени, и внезапно его осиял яркий свет, сильнее солнечного. Он увидел блистающую в неизреченной славе Божию Матерь, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном Не в силах вынести чудного света, преподобный Сергий благоговейно склонился перед Божией Матерью, и Она сказала ему: «Не бойся, избранниче Мой! Я пришла посетить тебя. Не скорби более об учениках своих и об этом месте. Молитва твоя услышана. Отны не всем будет изобиловать твое жительство, и не только в дни твоей жизни, но и после твоего отшествия к Богу неотступно буду от твоей обители, подавая ей неоскудно все потребное и покрывая ее во всех нуждах». Сказав это, Божия Матерь стала невидима Долго преподобный Сергий был в неизреченном восхищении, а придя в себя, поднял преподобного Михея. «Скажи мне, отче,-

спросил келейник, — что это было за чудесное видение? от ужаса душа моя едва не разлучилась от тела!» Но преподобный Сергий молчал; только его светившееся лицо говорило о той духовной радости, которую переживал святой. «Погоди немного, — наконец промолвил он ученику, — пока успокоится дух мой от чудного видения». Через некоторое время преподобный Сергий призвал двух своих учеников, преподобных Исаакия и Симона, и сообщил им общую радость и надежду. Все вместе они совершили молебное пение Божией Матери. Остальную часть ночи преподобный Сергий провел без сна, внимая умом Божественному видению. Явление Божией Матери в келлии преподобного Сергия, на месте нынешней Серапионовой палаты, было в одну из пятниц Рождественского поста 1385 г. Память о посещении Божией Матерью Троицкой обители и Ее обетовании свято хранилась учениками преподобного Сергия. 5 июля 1422 года были обретены его святые мощи, и вскоре на гробе преподобного Сергия была поставлена икона явления Божией Матери. Икона чтилась как великая святыня. В 1446 г. великий князь Василий Васильевич (1425—1462) был захвачен в Троицком монастыре войсками князей Димитрия Шемяки и Иоанна Можайского. Он заперся в Троицком соборе, а когда услышал, что его ищут, взял икону явления Божией Матери и с ней встретил князя Иоанна в южных церковных дверях, говоря: «Брат, мы целовали Животворящий Крест и эту икону в этой церкви Живоначальной Троицы у этого же гроба чудотворца Сергия, чтобы нам не мыслить и не желать никому от братии между собой никакого зла; а вот сейчас не знаю, что сбудется надо мной».

Троицкий инок Амвросий (середина XV в.) воспроизвел икону явления Божией Матери преподобному Сергию в резьбе по дереву.

Царь Иоанн Грозный брал икону явления Божией Матери в казанский поход (1552). Наиболее известна икона, написанная в 1588 году келарем Троице-Сергиевой Лавры Евстафием Головкиным (1571—1581; 1583—1593) на доске от деревянной раки преподобного Сергия, которая была разобрана в 1585 году в связи с переложением мощей преподобного Сергия в серебряную раку (14 августа). Неоднократно Матерь Божия через эту чудотворную икону охраняла русские войска. Царь Алексей Михайлович (1645—1676) брал ее в польский поход в 1657 г. В 1703 г. икона участвовала во всех походах войны со шведским королем Карлом XII, а в 1812 г. митрополит Платон послал ее московскому ополчению. Икона участвовала в русско-японской войне 1905 года и во время первой мировой войны была в Ставке верховного главнокомандующего в 1914 году.

Над гробом преподобного Михея была построена церковь и наименована при освящении 10 декабря 1734 г. в честь явления Пресвятой Богородицы со святыми Апостолами преподобному отцу Сергию Радонежскому. 27 сентября 1841 г. храм был возобновлен и освящен Московским митрополитом Филаретом († 19 ноября 1867 г.), который сказал: «Благодатию Всесвятого и Всеосвящаю-

щего Духа совершилось ныне обновление этого храма, созданного прежде нас в честь и память явления Пресвятой Владычицы нашей Богородицы преподобному и Богоносному отцу нашему Сергию, чему очевидным свидетелем был и преподобный Михей, во благоухании святыни здесь почивающий. Праведно было память этого благодатного события почтить освященным храмом, хотя, впрочем, вся обитель эта есть памятник этого чудного посещения. Потому что вся судьба ее в продолжении веков есть исполнение обетования Небесной Посетительницы: «Неотступна буду от этого места». В память посещения Божией Матери в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры по пятницам читается акафист Пресвятой Богородице, а особая служба в честь явления Божией Матери совершается в обители 24 августа, на второй день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы.

25

Апостола Варфоломея (перенесение мощей, VI). Апостола от 70-ти Тита, епископа Критского (I). Святителей Варсиса († 378) и Евлогия, епископов Едесских, и Протогена, епископа Каррийского, исповедника (кон. IV). Святителя Мины, Патриарха Цареградского (536—552). Святителя Иоанна Каппадокийца, Патриарха Константинопольского (VI). Святителя Епифания, патриарха Константинопольского († 535). Святой Синклитикии.

Перенесение мощей апостола Варфоломея было в конце VI века. Его апостольская деятельность и мученическая кончина воспоминаются Церковью 11 июня. Апостол Варфоломей пострадал за Христа в Албане Армянской (ныне Баку) в 71 году, где и находились его святые мощи. От мощей святого апостола происходили многочисленные чудеса, и много неверных обращалось ко Христу. При императоре Анастасии (491—518) мощи апостола Варфоломея были принесены во вновь построенный город Анастасиуполь (или Дару) и находились там до конца VI века.

Когда город Анастасиуполь был захвачен персидским царем Хозроем, христиане, взяв ковчег с мощами апостола Варфоломея, бежали с ним к берегам Черного моря. Настигшие их жрецы бросили ковчег с мощами апостола Варфоломея в море. Вместе с ним были брошены в море еще 4 ковчега с мощами святых мучеников Папиана, Лукиана, Григория и Акакия. Силою Божией ковчеги не потонули в морской пучине, но совершили чудесное плавание по морям и достигли Италии. Ковчег с мощами апостола Варфоломея пристал к берегу у острова Липары, а остальные ковчеги продолжали свой путь и пристали к берегу в разных местах Италии. Ковчег с мощами мученика Папиана остановился в Сицилии, мученика Лукиана — в Мессине, мученика Григория — в

Калабрии и мученика Акакия — в Аскулусе. О прибытии святых мощей апостола Варфоломея было откровение епископу острова Липары Агафону, который вышел с клиром к берегу моря, взял ковчег из воды и торжественно перенес в церковь. От мощей апостола Варфоломея истекло миро, подававшее исцеление от различных болезней. В церкви острова Липары святые мощи оставались до середины IX века. Когда остров был захвачен язычниками, христианские купцы взяли святые мощи апостола Варфоломея и перевезли в город Беневент, где их приняли с великой честью и положили в главной церкви города.

Апостол от 70-ти **Тит** был уроженец острова Крита, сын знатных язычников. В молодых годах он внимательно изучал эллинскую философию и древних поэтов. Занимаясь науками, Тит проводил жизнь добродетельную, не предаваясь порокам и страстям, свойственным большинству язычников. Он соблюдал девственность, как засвидетельствовал о нем священномученик Игнатий Богоносец (память 20 декабря). За такую жизнь Господь не оставил его без Своей помощи. В двадцатилетнем возрасте святой Тит во сне услышал голос, внушавший ему оставить эллинскую премудрость, не дающую душе спасения, но искать той, которая спасает. После этого сна святой Тит ждал еще один год, не будет ли ему еще подобного веления и, действительно, ему было указано ознакомиться с учением Божиих пророков. Первое, что ему довелось прочитать, была Книга пророка Исаии. Открыв ее на 47 главе, он был поражен словами, сказанными как бы про его собственное духовное состояние.

Когда до Крита дошел слух о появившемся в Палестине Великом Пророке и о чудесах, творимых Им, правитель острова Крита, родной дядя Тита, послал его туда. Этот Пророк был Сам Господь Иисус Христос, воплотившийся от Пресвятой Девы Марии и пришедший в мир для искупления рода человеческого от тяготевшего над ним первородного греха. Святой Тит в Иерусалиме увидел Господа; слушал Его проповедь и уверовал в Него. Он был свидетелем Крестных страданий и смерти Спасителя, Его славного Воскресения и Вознесения на Небо. В день Пятидесятницы будущий апостол слышал, стоя в народе, как 12 апостолов, после сошествия на них Святого Духа, говорили разными языками, в том числе на языке критян (Деян. 2, 11). Святой Тит принял Крещение от апостола Павла и сделался его ближайшим учеником. Он сопровождал апостола Павла в его миссионерских путешествиях, неоднократно выполнял его поручения, касающиеся новоустроенных Церквей, и был с ним в Иерусалиме. Святой Тит был причислен к 70-ти апостолам и рукоположен апостолом Павлом во епископа Критского. Около 65 года, незадолго до второго заточения, апостол Павел направил пастырское послание своему избраннику (Тит. 1—3). Когда апостол Павел как узник был привезен в Рим на суд кесаря, святой Тит оставил временно свою Критскую

паству и пошел в Рим послужить своему духовному отцу. После мученической кончины апостола Павла апостол Тит вернулся в главный город Крита — Гортину.

Апостол Тит мудро управлял своей паствой и трудился над просвещением язычников светом веры Христовой. Ему был дан от Господа дар чудотворений. Во время одного из языческих праздников в честь богини Дианы Тит проповедовал собравшимся во множестве язычникам. Когда он увидел, что они его не слушают, он помолился Господу, чтобы Сам Господь показал заблуждающимся людям ничтожество идолов. По молитве апостола Тита, идол Дианы на глазах у всех упал и разбился. В другой раз апостол Тит молился, чтобы Господь не допустил окончания постройки воздвигавшегося языческого храма в честь Зевса, и он разрушился. Такими чудесами апостол Тит привел к вере во Христа многих. Просветив светом веры и окрестные страны, апостол Тит мирно скончался в глубокой старости 94-х лет. Перед смертью его лицо просияло, как солнце.

Святители Варсис и Евлогий, епископы Едесские, и Протоген, епископ Каррийский, исповедник, пострадали от ариан во второй половине IV века. Император Валент (364—378), желая насадить арианскую ересь, воздвиг жестокое гонение на православных. В городе Едессе он изгнал с епископского престола святителя Варсиса, борца за Православие, послав его в заточение на остров Арад. Православное население приняло святителя-изгнанника с великой честью. Его послали дальше, в египетский город Оксиринф, но и там повторилась такая же встреча. Тогда святитель Варсис был изгнан на самую границу императорских владений, в далекий город Фенон, где, измученный ссылками, он и скончался († 378). В Едессе император Валент незаконно возвел на епископскую кафедру арианина, лжеепископа по имени Лупус, что значит волк, который и по имени, и по делам оказался волком, расхищавшим стадо овец Христовых. Православное население Едессы, клирики и миряне, перестали посещать свою церковь, захваченную арианами. Они собирались за городом и совершали Богослужение на открытом месте.

Узнав об этом, император приказал епарху Модесту умертвить всех православных, явившихся на Богослужение за город. Епарх жалел народ и оповестил православных, чтобы они не приходили на Богослужение. Но верующие поступили наоборот: горя желанием принять мученическую смерть за Христа, они все как один пришли на место, где обычно собирались для молитвы. Епарх Модест, исполняя приказ, направился туда с вооруженными воинами. По дороге он увидел женщину, которая спешила на Богослужение вместе с ребенком, чтобы им не лишиться мученического венца. Пораженный епарх Модест вернулся со своими воинами назад. Явившись к императору Валенту, он убедил его отменить указ об убиении всех православных и распространить его только

на клириков. Лиц духовного чина, во главе со старейшим пресвитером Евлогием, привели к императору. Он добивался, чтобы они вошли в церковное общение с лжеепископом Лупусом, но никто из них не согласился. После этого 80 мужей духовного чина в оковах послали в заточение во Фракию. Православные встречали их по пути с великой честью как исповедников и снабжали всем необходимым. Узнав об этом, император велел разделить мучеников по двое и разослать в отдаленные места.

Святые пресвитеры Евлогий и Протоген были отправлены в Фиваидский город Антиной. Там своей проповедью они обратили ко Христу многих идолопоклонников и крестили их. Когда погиб император Валент и на престол вступил святой благоверный царь Феодосий (379—395), оставшиеся в живых после гонения православные исповедники были возвращены из ссылки. Святые пресвитеры Евлогий и Протоген вернулись в Едессу. На место умершего в изгнании Едесского епископа святителя Варсиса был возведен святой пресвитер Евлогий, а святой пресвитер Протоген был поставлен епископом в месопотамский город Каррию. Оба святителя управляли своими паствами до смерти, которая последовала в конце IV века.

Святитель Мина, Патриарх Константинопольский (536—552), был сначала пресвитером в Константинополе и надзирателем за странноприимным домом преподобного Сампсона Странноприимца, в царствование святого Юстиниана I (527—565). После низложения еретика Анфима (535—536) на Константинопольский патриарший престол был возведен святой пресвитер Мина как достойный епископства за свою высокую добродетель и твердое исповедание Православия. Рукоположение его совершил находившийся тогда в Константинополе святой Папа Римский Агапит (535—536). Во время патриаршества святителя Мины в Константинополе произошло чудо, сделавшееся широко известным всему городу.

Один еврейский мальчик вошел с другими детьми в церковь и причастился Святых Христовых Таин. Дома он рассказал об этом своему отцу. Тот в страшном гневе схватил ребенка и бросил его в раскаленную печь (этот еврей был стеклодув). Жене своей он ничего не сказал. Мать три дня со слезами искала сына, громко его звала, и, наконец, на третий день он отозвался ей из раскаленной печи. Она с трудом вытащила оттуда ребенка, который был невредим. Мальчик рассказал, что к нему приходила Пресветлая Жена, остужала огонь и приносила воду и пищу. Об этом случае стало известно святителю Мине и святому Юстиниану I. Мальчик и его мать приняли Крещение, но отец ребенка ожесточился и не захотел раскаяться, несмотря на великое чудо, которому он был свидетелем. Тогда император предал его суду как детоубийцу и приговорил к смертной казни. Святой патриарх Мина правил Константинопольской Церковью 16 лет. В период его патриаршества в Константинополе был освящен знаменитый храм в честь Святой

Софии, Премудрости Божией. Святитель мирно скончался в 552 году.

Святитель Иоанн Каппадокиец, Патриарх Константинопольский, занимал патриарший престол **с** 518 по 520 годы. Святой Патриарх Фотий (857—867) называл его «жилищем добродетелей».

Святитель Епифаний, Патриарх Константинопольский, занимал кафедру с 520 по 535 годы. Мирно скончался в 535 году.

26

Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (1395). Мучеников Адриана и Наталии и прочих 23 мучеников, с ними пострадавших († ок. 305—311).

Мучеников Аттика, Сисиния и преподобного Ивистиона. Мученика Адриана, сына царя Проба († 320). Преподобного Тифоя Фиваидского (IV—V).

Преподобного Адриана Ондрусовского († 1549). Преподобного Адриана Угличского (XVI).

Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой «Умиление» (1524).

Владимирская икона Божией Матери написана Евангелистом Лукой на доске от стола, за которым трапезовал Спаситель с Пречистой Матерью и праведным Иосифом. Божия Матерь, увидев этот образ, произнесла: «Отныне ублажат Меня все роды. Благодать Рождшегося от Меня и Моя с этой иконой да будет».

В 1131 году икона была прислана на Русь из Константинополя святому князю Мстиславу († 1132, память 15 апреля) и была поставлена в Девичьем монастыре Вышгорода — древнего удельного города святой равноапостольной великой княгини Ольги.

Сын Юрия Долгорукого святой Андрей Боголюбский в 1155 году принес икону во Владимир и поместил в воздвигнутом им знаменитом Успенском соборе. С того времени икона получила именование Владимирской. В 1395 году икону впервые принесли в Москву. Так благословением Божией Матери скрепились духовные узы Византии и Руси — через Киев, Владимир и Москву.

Владимирской иконе Пресвятой Богородицы празднование бывает несколько раз в году (21 мая, 23 июня, 26 августа). Наиболее торжественное празднование совершается 26 августа, установленное в честь сретения Владимирской иконы при перенесении ее из Владимира в Москву. В 1395 году страшный завоеватель хан Тамерлан (Темир-Аксак) достиг пределов рязанских, взял город Елец и, направляясь к Москве, приблизился к берегам Дона. Великий князь Василий Димитриевич вышел **с** войском **к** Коломне

и остановился на берегу Оки. Он молился святителям Московским и преподобному Сергию о избавлении Отечества и написал митрополиту Московскому, святителю Киприану (память 16 сентября), чтобы наступивший Успенский пост был посвящен усердным молитвам о помиловании и покаянию. Во Владимир, где находилась прославленная чудотворная икона, было послано духовенство. После литургии и молебна в праздник Успения Пресвятой Богородицы духовенство приняло икону и с крестным ходом понесло ее к Москве. Бесчисленное множество народа по обеим сторонам дороги, стоя на коленях, молило: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!» В тот самый час, когда жители Москвы встречали икону на Кучковом поле, Тамерлан дремал в своем шатре. Вдруг он увидел во сне великую гору, с вершины которой к нему шли святители с золотыми жезлами, а над ними в лучезарном сиянии явилась Величавая Жена. Она повелела ему оставить пределы России. Проснувшись в трепете, Тамерлан спросил о значении видения. Знающие ответили, что сияющая Жена есть Матерь Божия, великая Защитница христиан. Тогда Тамерлан дал приказ полкам идти обратно. В память чудесного избавления Русской земли от Тамерлана на Кучковом поле, где была встречена икона, построили Сретенский монастырь, а на 26 августа было установлено всероссийское празднование в честь сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

Пред Владимирской иконой Матери Божией свершились важнейшие события русской церковной истории: избрание и поставление святителя Ионы — Предстоятеля Автокефальной Русской Церкви (1448 г.), святителя Иова — первого Патриарха Московского и всея Руси (1589 г.), Святейшего Патриарха Тихона (1917 г.). В день празднования в честь Владимирской иконы Божией Матери совершена интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена — 21 мая/3 июня 1971 г.

Исторические дни 21 мая, 23 июня и 26 августа, связанные с этой святой иконой, стали памятными днями Русской Православной Церкви.

Мученики Адриан и Наталия вступили в брак молодыми, всего за один год до страданий. Они жили в Никомидии Вифинской при императоре Максимиане (305—311). Начав гонение, он обещал награды тем, кто будет указывать христиан и приводить их на суд. Начались доносы, и по одному из них были взяты 23 христианина, скрывавшихся в пещере близ Никомидии. Их мучили, принуждали поклониться идолам, а потом привели в судебную палату, чтобы записать их имена и ответы. Начальник судебной палаты Адриан, наблюдая, с каким мужеством переносят люди страдания за веру, как твердо и неустрашимо исповедуют Христа, спросил: «Какой награды ожидаете вы от своего Бога за мучения?» Мученики отвечали: «Такой награды, какой мы не можем описать, а ум твой не может постигнуть». Воодушевившись, святой Адриан сказал

писцам: «Запишите **и** меня, так как и я христианин и с радостью умру за Христа Бога». Писцы донесли об этом императору, который призвал святого Адриана и спросил: «Неужели и ты обезумел и хочешь погибнуть? Пойди, вычеркни свое имя из списков и принеси жертву богам, прося у них прощения». Святой Адриан отвечал: «Я не обезумел, а обратился к здравому разуму». Тогда Максимиан приказал посадить Адриана в темницу. Его жена, святая Наталия, узнав, что муж страдает за Христа, обрадовалась, потому что сама была тайной христианкой. Она поспешила в темницу и укрепляла мужа, говоря: «Блажен ты, господин мой, что уверовал во Христа, ты приобрел великое сокровище. Не жалей ничего земного, ни красоты, ни молодости (Адриану тогда было всего 28 лет), ни богатства. Все земное — прах и тлен. Богу же угодны только вера и добрые дела». За порукой других мучеников святого Адриана отпустили из темницы сообщить супруге о дне казни. Святая Наталия подумала, что он отрекся от Христа и его отпустили на свободу, и не хотела впускать его домой. Святой убедил жену, что он не бежал от мучений, а пришел известить ее о дне своей кончины.

Святого Адриана жестоко мучили. Император советовал святому пожалеть себя и призвать богов, но мученик отвечал: «Пусть твои боги скажут, какое благодеяние они мне обещают, и тогда я поклонюсь им, а если они **не** могут говорить, то зачем я буду им кланяться?» Святая Наталия не переставала укреплять мужа. Она просила его принести за нее первую молитву Богу, чтобы ее не принудили выйти замуж за язычника после его смерти. Мучитель приказал отбить святым руки и ноги на наковальне. Святая Наталия, опасаясь, чтобы муж, видя страдания других мучеников, не поколебался, просила мучителей начать казнь с него и сама помогала класть его руки **и** ноги на наковальню. Тела мучеников хотели сжечь, но поднялась сильная гроза, и печь погасла. Многие палачи были убиты молнией. Святая Наталия взяла себе руку своего супруга и хранила в доме. Вскоре тысяченачальник армии просил у императора разрешения жениться на святой Наталии, которая была молода и богата. Но она скрылась в Византию. Здесь ей явился во сне святой Адриан и сказал, что она будет скоро упокоена Господом. Бескровная мученица, изнуренная предшествовавшими страданиями, действительно, вскоре преставилась к Богу.

Преподобный Адриан Ондрусовский (в миру дворянин Андрей Завалишин), владелец богатого имения (Андреевщины) в 9 верстах от монастыря преподобного Александра Свирского († 30 августа 1533). Во время охоты на оленя в 1493 году он случайно встретил преподобного Александра Свирского и после этого часто приходил к нему слушать наставления. Впоследствии он доставлял хлеб его сподвижникам. Оставив имение, он постригся в Валаамской обители с именем Адриан. Через несколько лет, по

благословению преподобного Александра Свирского, преподобный Адриан поселился в уединенном месте на полуострове Ладожского озера. Там был построен храм в честь Святителя Николая Чудотворца. Напротив поселения иноков в дремучем лесу острова Сала (дебрь) укрывалась шайка разбойников под предводительством Ондруса. Встретившись с преподобным, атаман потребовал, чтобы иноки покинули свое место. Преподобный Адриан, не имея у себя денег, чтобы предложить выкуп за место, обещал атаману ходатайствовать за него пред Богом. Разбойник смеялся над преподобным, но тот так долго и смиренно умолял его, что атаман смягчился и сказал: «Живите».

Этот атаман вскоре попал в плен к другой шайке, прятавшейся неподалеку на каменистом Сторожевском мысу. Несчастный знал, что после страшных истязаний его ожидает смерть, и горько раскаивался в прежней жизни. Вдруг он увидел перед собой преподобного Адриана, который сказал: «По милосердию Господа, для Которого просили у тебя пощады пустынному братству, ты свободен» — и исчез. Атаман увидел себя без оков на берегу и никого вокруг. Пораженный, он поспешил в обитель преподобного Адриана и нашел всех подвижников на псалмопении. Оказалось, что преподобный не выходил из обители. Разбойник пал к ногам настоятеля и просил принять его в братию. Оставленный в обители, он окончил жизнь в покаянии. Также раскаялся и разбойник другой шайки. По молитвам преподобного Адриана он принял постриг с именем Киприан. А впоследствии основал на месте притока обитель и прославился чудесами.

Обитель преподобного Адриана получала вклады царя Иоанна Грозного (1533—1584). В августе 1549 года преподобный Адриан был восприемником дочери царя Иоанна Грозного Анны. Когда старец возвращался из Москвы в обитель, близ селения Обжи его убили разбойники, надеясь найти деньги. Братия долго ждала настоятеля, и вот спустя 2 года он явился ночью в видении нескольким старцам и рассказал о своей кончине. На другой день, 17 мая, братия обрела его нетленное тело в болоте и предала погребению у стены церкви в честь святителя Николая. Память преподобного, воспринявшего мученический венец, стала праздноваться в день обретения и перенесения святых мощей 17 мая и в день преставления и тезоименитства с мучеником Адрианом.

Преподобный Адриан Угличский был из первых десяти учеников преподобного Паисия Угличского († 1504, память 6 июня). Он был ближайшим келейником, учеником и сподвижником преподобного Паисия. Вместе с ним преподобный Адриан сподобился Небесного явления Пресвятой Богородицы в 1472 году. Однажды преподобный Паисий находился в одной келлии с преподобным пустынником Кассианом Угличским (сведения о нем под 2 октября), иноком Герасимом и преподобным Адрианом. Иноки пели акафист Пресвятой Богородице. Внезапно по всей обители засиял

необыкновенный свет, и преподобные услышали голос, призывавший их выйти из келлии. В страхе и недоумении подвижники вышли, и Ангел показал им явление Матери Божией, седящей на воздушном престоле и держащей на руках Богомладенца. Подвижники пали на землю, но Ангел восставил их и сообщил преподобному Паисию повеление Матери Божией устроить на этом месте церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Видение кончилось, и преподобные всю ночь провели в бдении и славословии.

В 1482 году преподобный Адриан участвовал в постройке каменного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы на месте, указанном Ангелом, затем был свидетелем обретения иконы Покрова Пресвятой Богородицы. В 1489 году преподобный Адриан помогал преподобному Паисию в постройке обители во имя святителя Николая, близ Грехова ручья, на правом берегу Волги. Как опытный и добродетельный старец, преподобный Адриан был поставлен ее первым начальником и иеромонахом. Он был на погребении преподобного Паисия 6 июня 1504 года и позднее, согласно своему завещанию, был сам погребен близ его могилы. Память преподобного Адриана совершается 26 августа (ради тезоименитства с мучеником Адрианом), а также в сыропустную субботу.

Псково-Печерская икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Умиление» (1542), особо прославилась при защите Пскова и Псково-Печерского монастыря от войск Стефана Батория в 1581 году. Празднование ей совершается также 21 мая, 23 июня и 7 октября.

27

Преподобного Пимена Великого († ок. 450). Преподобных священномучеников Кукши и Пимена Постника, Печерских, в Ближних пещерах († после 1114). Святителя Осии исповедника, епископа Кордувийского († 359). Святителя Ливерия исповедника, Папы Римского († 366). Преподобного Пимена Палестинского († ок. 602). Мученицы Анфисы Новой. Преподобного Саввы. Преподобного Феоклита. Святой Людины. Мученика Фанурия (до VIII).

Преподобный Пимен Великий родился около 340 г. в Египте. С двумя своими братьями Анувием и Паисием он ушел в один из египетских монастырей, где все трое приняли иноческий постриг. Братья настолько были строгими подвижниками, что, когда их мать пришла в монастырь, чтобы повидать детей, они не вышли к ней из своих келлий. Мать долго стояла и плакала. Тогда преподобный Пимен сказал ей через закрытую дверь келлии: «Если ты

перенесешь временную разлуку с нами, то в будущей жизни будешь видеть нас, так мы надеемся на человеколюбие Божие!». Мать смирилась и возвратилась домой.

Слава о подвигах и добродетелях преподобного Пимена распространилась по всей стране. Однажды правитель области пожелал видеть его. Преподобный Пимен, избегая славы, рассудил: «Если вельможи станут приходить ко мне и почитать, тогда и многие люди из народа начнут приходить ко мне и мешать моему безмолвию, и я лишусь благодати смирения, которую приобрел при помощи Божией». И передал он с посланным отказ. Для многих иноков преподобный Пимен был духовным наставником и руководителем. Они записывали его ответы для назидания себя и других. Один инок спросил: «Следует ли покрыть молчанием грех согрешившего брата, если случится увидеть его?» Старец отвечал: «Если мы скроем грехи братьев, то и Бог скроет наши грехи, и если ты увидишь согрешающего брата, не верь своим глазам и знай, что твои грехи подобны бревну, а грехи брата твоего подобны сучку, и тогда никогда не будешь приходить в смущение и соблазн». Другой инок обратился к преподобному, сказав: «Я тяжко согрешил и хочу провести в покаянии три года. Достаточен ли такой срок?» Старец отвечал: «Этого много». Инок продолжал спрашивать, какой срок покаяния преподобный сочтет для него нужным — год или сорок дней? Старец сказал: «Я думаю, что если человек от всего сердца покается и положит твердое намерение более не возвращаться ко греху, то Бог примет и его трехдневное покаяние». На вопрос, как избавиться от навязчивых злых мыслей, старец ответил: «Если человек имеет по одну сторону себя огонь, а по другую сосуд с водой, то, когда загорится от огня, берет из сосуда воду и гасит огонь. Подобно этому злые помыслы, внушаемые врагом нашего спасения, могут, словно искра, разжечь в человеке греховные пожелания. Надо тушить эти искры водой, то есть молитвой и устремлением души к Богу».

Преподобный Пимен был суровым постником и не принимал пищи по неделе и более. Однако другим он советовал есть каждый день, но без пресыщения. Про одного инока, разрешавшего себе принимать пищу только на седьмой день и гневавшегося на брата, преподобный сказал: «Научился поститься по шесть дней, а от гнева не может воздержаться и один день». На вопрос, что лучше — говорить или молчать, старец сказал: «Кто говорит Бога ради — хорошо делает, и кто молчит Бога ради — тоже хорошо поступает». И еще: «Бывает, что человек кажется молчащим, но если сердце его осуждает других, то он говорит всегда. И есть такие, которые весь день говорят языком, но внутри себя соблюдают молчание, потому что не осуждают никого».

Преподобный говорил: «Человеку необходимо соблюдать три главных правила: бояться Бога, часто молиться и делать добро людям». «Злоба никогда не уничтожит злобы. Если кто тебе сделал зло, сделай ему добро, и твое добро победит его злобу». Од-

нажды, когда преподобный с учениками пришел в египетскую пустыню (так как имел обыкновение переходить с места на место, чтобы избежать славы от людей), ему стало известно, что живший там старец недоволен его приходом и завидует ему. Чтобы победить злобу отшельника, преподобный отправился к нему с братьями, захватив с собой пищи для угощения. Старец отказался выйти к ним. Тогда преподобный Пимен сказал: «Мы не уйдем отсюда, пока не сподобимся видеть и поклониться святому старцу»,— и остался стоять на солнечном зное у дверей его келлии. Видя такое терпение и незлобие преподобного Пимена, старец принял его с любовью и сказал: «Справедливо, что я слышал о вас, но вижу в вас добрые дела во сто раз большие». Так умел преподобный Пимен угашать злобу и подавал собою пример другим. Он имел такое великое смирение, что часто со вздохом говорил: «Я буду брошен на то место, куда будет брошен сатана!»

Однажды к преподобному пришел инок издалека, чтобы послушать его наставление. Он начал говорить о возвышенном и труднопостигаемом. Преподобный отвернулся от него и молчал. Изумленному иноку объяснили, что преподобный не любит разговоров о возвышенных предметах. Тогда инок стал спрашивать его о борьбе с душевными страстями. Святой обратился к нему с радостным лицом: «Вот теперь ты хорошо сказал, и я стану тебе отвечать», — и долго поучал, как следует бороться со страстями и побеждать их.

Преподобный Пимен скончался в возрасте НО лет, около 450 года. Вскоре же по кончине он был признан святым угодником Божиим и получил наименование Великий — в знак великого смиренномудрия, скромности, правдивости и самоотверженного служения Богу.

Преподобный священномученик Кукша и преподобный Пимен Постник скончались после 1114 года. Святитель Симон, епископ Владимирский и Суздальский (XII; память 10 мая), в послании к преподобному Поликарпу, архимандриту Печерскому († 1182; память 24 июля), писал о преподобном Кукше: «Как могу достойно прославить святых мужей, бывших в святом Печерском монастыре, в котором язычники крестились и становились иноками, а иудеи принимали святую веру? Но я не могу умолчать о блаженном священномученике и черноризце сего монастыря Кукше, о котором все знают, что он прогонял бесов, крестил вятичей, дождь свел, иссушил озеро, сотворил многие другие чудеса и после многих мук убит был с учеником своим Никоном». Кончину священномученика Кукши прозрел преподобный Пимен Постник. Став среди Великой Печерской церкви, он громко сказал: «Брат наш Кукша убит на рассвете!»

Вятичи, среди которых проповедовал и принял кончину преподобный священномученик Кукша, жили по реке Оке, занимали местность Орловской и Калужской областей. Они были язычника-

ми. Преподобный Нестор Летописец (память 27 октября), описывая вятичей, возмущался их гнусными обычаями и добавлял, что они так живут «даже и до нынешнего дня», оставаясь незнакомыми с Законом Божиим и творя свой закон. Преподобный священномученик Кукша проповедовал у вятичей во времена святителя Феоктиста, епископа Черниговского (1113—1123; память 5 августа). Он был погребен так же, как преподобный Пимен Постник, в Ближних пещерах (память Собора преподобных, почивающих в Ближних пещерах — 28 сентября).

Святитель Осия исповедник более 60-ти лет был епископом в городе Кордова (Испания) в IV веке. Святой благоверный царь Константин Великий (306—337) глубоко почитал его и сделал приближенным советником. Святитель настоял, чтобы святой Константин созвал I Вселенский Собор в Никее в 325 году, и первый подписался под определениями этого Собора. В 347 году он председательствовал на Сардикийском Соборе. После кончины святого Константина Великого святитель Осия твердо защищал святителя Афанасия Александрийского (326—373; память 2 мая) от императора Констанция, арианина (337—361). За это его сослали **в** заточение в Сирмию. По возвращении в Кордову святитель Осия скончался в 359 году.

Святитель Ливерий исповедник, Папа Римский, вступил на престол **в** 352 году после смерти папы Иулия. Он был ревностным поборником Православия против ариан и защитником святителя Афанасия Александрийского (память 2 мая). Склонившийся на сторону ариан император Констанций (337—361) не мог убедить святителя Ливерия к осуждению святителя Афанасия, а следовательно и Православия. За такую непреклонность он был сослан в заточение в Верию (Фракия), но вскоре был возвращен назад по неустанным просьбам римлян. Перед возвращением святителя Ливерия вызвали на 3-й Сирмийский полуарианский Собор, где вынудили поставить подпись под определением Собора. Впоследствии святой Папа Ливерий глубоко каялся в этом и много потрудился в Риме для утверждения Православия. Скончался мирно **в** 366 г.

Преподобный Пимен Палестинский жил в VI веке в пещере пустыни Рува. О нем сообщают святые отцы Софроний и Иоанн в 167 главе книги «Луг духовный» (Лимонарь). Однажды зимой **к** преподобному Пимену пришел для наставления инок Агафоник и остался ночевать в соседней пещере. Утром он рассказал, что очень страдал от стужи. Преподобный Пимен ответил, что был наг, но не ощущал холода потому, что к нему пришел лев, который лег рядом и согрел его. «Однако, — добавил подвижник, — знай, что я буду съеден зверями, потому что, когда я жил в мире и был пастухом овец, мимо моего стада проходил человек, на которого

бросились мои псы и растерзали его. Я мог его спасти, но я не сделал этого. Мне было открыто, что я и сам умру такой же смертью». Так и случилось: спустя три года стало известно, что святой пустынник Пимен Палестинский был растерзан зверями. Это произошло в конце VI века.

28

Преподобного Моисея Мурина († ок. 400).

Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах преподобного Феодосия почивающих: Феодосия Великоименитого († 1074), Моисея чудотворца (XIII—XIV), Лаврентия Затворника (XIII—XIV), Илариона схимника († 1066), Пафнутия Затворника (XIII), Мартирия диакона (XIV), Феодора, князя Острожского († ок. 1483), Афанасия Затворника (XIII), Дионисия иеромонаха, Затворника (XV), Феофила, архиепископа Новгородского († ок. 1482), Зинона Постника (XIV), Григория чудотворца (XIV), Ипатия Целебника (XIV), священномученика Лукиана († 1243), Иосифа Многоболезненного (XIV), Павла Послушливого (XIII), Сисоя схимника (XIII), Нестора Некнижного (XIV), Памвы Затворника († 1241), Феодора Молчаливого (XIII), Софрония Затворника (XIII), Панкратия иеромонаха, Затворника (XIII), Анатолия Затворника (XIII), Аммона Затворника (XIII), Мардария Затворника (XIII), Пиора Затворника (XIII), Мартирия Затворника (XIII—XIV), Руфа Затворника (XIV), Вениамина Затворника (XIV), Кассиана Затворника (XIII—XIV), Арсения Трудолюбивого (XIV), Евфимия схимника (XIV), Тита воина (XIV), Ахилы диакона (XIV), Паисия Богоугодника (XIV), Меркурия Постника (XIV), Макария диакона (XIII—XIV), Пимена постника (XII), Леонтия и Геронтия канонархов (XIV), Захарии Постника (XIII—XIV), Силуана схимника (XIII—XIV), Агафона чудотворца (XIII—XIV), Игнатия архимандрита († 1435) и Лонгина вратаря (XIII—XIV).

Преподобного Саввы Крыпецкого, Псковского († 1495).

Преподобного Иова Почаевского (обретение мощей, 1659). Праведной Анны Пророчицы, дочери Фануилевой, встретившей Господа Иисуса Христа в храме Иерусалимском (I). Мученицы Шушаники, княгини Ранской (V). Праведного Езекии, царя Иудейского (721—691 до Рождества Христова). Мучеников Диомида и Лаврентия. Мучеников 33 из Ираклии. Святой Иулитты. Мученика Кинтилиана. Мученика Дамаса.

Преподобный Моисей Мурин жил в IV веке в Египте. Он был эфиоп, лицом был черен и поэтому назван «мурин». В молодости он был рабом знатного человека, но после того как совершил убийство, господин прогнал его, и он пристал к шайке разбойни-

ков. За суровый нрав и большую физическую силу его выбрали главарем. Моисей вместе с шайкой совершил много злодеяний — убийств, грабежей, так что все боялись даже его имени. Несколько лет пробыл в такой греховной жизни разбойник Моисей, но по великой милости Божией раскаялся, оставил шайку разбойников и ушел в одну из пустынных обителей. Здесь он долго плакал, прося принять его в число братии. Монахи не поверили его искреннему покаянию, но бывший разбойник до тех пор умолял не отгонять его, пока братия не приняла его. В монастыре преподобный Моисей находился в полном послушании у игумена и братии, он проливал много слез, оплакивая свою греховную жизнь. Через некоторое время преподобный Моисей ушел в уединенную келлию, где проводил в молитве и строжайшем посте суровую жизнь. Однажды на келлию преподобного Моисея напали 4 разбойника из его бывшей шайки, но он, не утративший огромной физической силы, связал их всех и, подняв на плечи, принес в монастырь, спрашивая у старцев, как поступить с пленниками. Старцы велели отпустить их. Разбойники, узнав, что попали к своему бывшему предводителю, а он их пощадил, последовали его примеру, покаялись и стали монахами. Когда остальные разбойники услышали о покаянии преподобного Моисея, то оставили разбой и стали усердными иноками.

Преподобный Моисей не скоро освободился от страстей. Он часто приходил к игумену монастыря авве Исидору, прося совета, как избавиться от блудной страсти. Опытный в духовной брани старец учил его никогда не пресыщаться пищей, пребывать впроголодь, соблюдая строжайшее воздержание. Страсть не оставляла преподобного Моисея в сонных видениях. Тогда авва Исидор научил его всенощным бдениям. Преподобный простаивал все ночи на молитве, не преклоняя колен, чтобы не заснуть. От длительной борьбы преподобный Моисей пришел в уныние и, когда у него возник помысл оставить пустынную келлию, авва Исидор подкрепил дух ученика. Он показал ему в видении много демонов на западе, готовящихся к борьбе, а на востоке еще большее количество святых Ангелов, также приготовлявшихся к битве. Авва Исидор обнадежил преподобного Моисея, что сила Ангелов превосходит силу бесов, а долгая борьба со страстями нужна ему, чтобы совершенно очиститься от прежних грехов.

Преподобный Моисей предпринял новый подвиг. Обходя по ночам пустынные келлии, он приносил каждому брату воду из колодца. Особенно он старался для старцев, которые жили далеко от колодца и были не в силах принести себе воды. Однажды, наклонясь над колодцем, преподобный Моисей почувствовал сильный удар в спину и замертво упал у колодца, пролежав в таком положении до рассвета. Так бесы мстили преподобному за победу над ними. Утром братия принесла его в келлию, и он пролежал целый год в расслаблении. Поправившись, преподобный с твердой решимостью исповедал игумену, что он будет продолжать подвизаться.

Но Господь Сам положил предел этой многолетней борьбе: авва Исидор благословил ученика и сказал ему, что блудная страсть уже оставила его. Старец велел ему причаститься Святых Таин и с миром идти в свою келлию. С тех пор преподобный Моисей получил от Господа власть над бесами.

Слава о его подвигах распространилась среди иноков и за пределами пустыни. Правитель страны захотел увидеть святого. Узнав об этом, преподобный Моисей решил скрыться от посетителей и ушел из своей келлии. По дороге он встретил слуг правителя, которые спросили его, как пройти к келлии пустынника Моисея. Преподобный ответил им; «Не стоит ходить к этому лживому, недостойному монаху». Слуги возвратились в монастырь, где их ждал правитель, и передали ему слова повстречавшегося старца. Братия, по описанию наружности старца, единодушно признали в нем самого преподобного Моисея.

Проведя много лет в иноческих подвигах, преподобный Моисей был рукоположен во диакона. Епископ облек его в белую одежду и сказал: «Авва Моисей ныне весь бел». Святой ответил: «Владыко, что делает чистым — внешнее или внутреннее?» По смирению преподобный считал себя внутренне недостойным принять сан диакона. Однажды епископ решил испытать его и велел клирикам гнать диакона из алтаря, ругая его недостойным мурином. С полным смирением преподобный принимал бесчестие. Испытав его, епископ посвятил преподобного во пресвитера. В этом сане преподобный Моисей подвизался 15 лет и собрал вокруг себя 75 учеников.

Когда преподобному исполнилось 75 лет, он предупредил своих иноков, что вскоре на скит нападут разбойники и умертвят всех насельников. Святой благословил иноков уйти заблаговременно, чтобы избежать насильственной смерти. Ученики стали просить преподобного уйти вместе с ними, но он ответил: «Я уже много лет ожидаю времени, когда на мне исполнится слово Владыки моего, Господа Иисуса Христа, сказавшего: «Вси, приимшии нож, ножом погибнут»» (Мф. 26, 52). Тогда с преподобным остались 7 братьев, из которых один, при приближении разбойников, спрятался неподалеку. Разбойники убили преподобного Моисея и оставшихся с ним шесть иноков. Кончина их последовала около 400 года.

Преподобный Савва Крыпецкий был пострижен на Афоне, откуда прибыл в Псков. Он начал подвизаться на Снетной горе в Богородичной обители, близ Пскова, затем перешел в более уединенное место на речку Толву, в обитель преподобного Евфросина (память 15 мая). Наконец, он удалился на совершенное безмолвие в Крыпецкую пустынь, за 15 верст от Толвы, и поселился один при небольшом озере в непроходимом лесу. Пищею отшельника были хлеб и вода, а в среду и пятницу он ничего не вкушал. В отшельнической жизни много он претерпел от нечистых духов, но

всегда побеждал их молитвой. Спустя несколько лет уединенной жизни к преподобному Савве стали собираться ревнители пустынной жизни. Они упросили его учредить обитель и построить храм в честь апостола Иоанна Богослова. Преподобный отказался быть игуменом обители и поручил управление иноку Кассиану. К строгому старцу приходили многие из Пскова, которых он исцелял и увещевал, но ни от кого не принимал даров.

Однажды Псковский князь Ярослав Васильевич Оболенский, который часто посещал обитель, приехал к святому вместе с больной супругой. Преподобный Савва послал сказать ему: «Старец, грешный Савва, говорит тебе, князь, не вступай в обитель с княгинею; у нас здесь такое правило — жены не должны входить в обитель; если преступишь отеческую заповедь, княгиня твоя не получит исцеления». Князь просил прощения, что по незнанию хотел нарушить устав. Преподобный Савва вместе с братией вышел за ворота и отслужил молебен. Княгиня исцелела. По ходатайству князя в 1487 году Псков получил грамоту на землю для обители.

Мирян преподобный учил соблюдать чистоту, напоминая о суде Апостольском против сквернителей тела. Богатым и судьям говорил, чтобы не кормились за счет бедных и соблюдали правду. Часто напоминал всем уклоняться от ссор и вражды, сохранять любовь и мир и покрывать ошибки других снисхождением, дабы и нас простили. В обители с самого начала было введено строгое общежитие. И тогда, когда собралось довольно братии и средств, в келье преподобного не было ничего, кроме двух икон, мантии и рогожки, на которую он ложился отдыхать. Той же нищете он обучал братию. Преподобный заповедал им возделывать землю своими руками. Он говорил: «К чему называем мы древних подвижников своими отцами, когда не живем их жизнию, как следует детям. Они бездомные, нищие, проводили время в вертепах, в пустынях и для Господа со всей твердостью покоряли свою плоть духу, не знали покоя ни днем, ни ночью. Возлюбим, дети, благого Господа, не звуками только и одеждою будем показывать любовь нашу к Нему, а делами: любовью друг ко другу, слезами, постом, всяким воздержанием, как совершали это древние отцы».

Благодарный князь построил через мхи и болота мост к обители длиною в 1400 сажен. После своей кончины († 28 августа 1495) преподобный Савва не оставил обители, а много раз оказывал защиту. Однажды ночью к монастырю подошли разбойники. Но они увидели благолепного старца, который, держа в руке жезл, грозно велел им покаяться. Наутро узнали, что в монастыре такого старца не было, и поняли, что это являлся сам преподобный Савва. Предводитель разбойников покаялся игумену и остался жить в монастыре.

Преподобный Савва был высок ростом, с бородой седой, как снег, круглою, густою и не очень долгою. В таком виде он явился в середине XVI века иноку Исаии, указав, где находятся его нетленные мощи. Тогда же, в 1555 году, по просьбе Крыпецкой бра-

тии, псковский священник Василий написал житие преподобного Саввы и ему было установлено празднование.

Преподобный Иов Почаевский скончался 28 октября 1651 года. 28 августа 1833 года мощи преподобного Иова были торжественно открыты для всеобщего поклонения. В 1902 году Святейший Синод определил в этот день обносить святые мощи преподобного Иова вокруг Успенского собора Почаевской Лавры после Божественной литургии.

Праведная Анна Пророчица происходила из колена Асирова, была дочерью Фануила. Вступив в брак, она прожила с мужем 7 лет, до его кончины. После его смерти праведная Анна проводила строгую благочестивую жизнь, «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 37). Когда праведной Анне было 84 года, она удостоилась видеть в Иерусалимском храме Младенца Иисуса Христа, принесенного для посвящения Богу как первенца по закону Моисееву. Праведная Анна слышала пророческие слова святого Симеона Богоприимца, сказанные Пресвятой Богородице. Пророчица вместе со святым Симеоном славила Бога, говорила всем, что Мессия явился в мир (Лк. 2, 38).

Память праведной Анны Пророчицы приходится также на 3 февраля, когда она вспоминается с праведным Симеоном Богоприимцем в попразднство Сретения Господня.

Великомученица **Шушаника, княгиня Ранская** († 475), была дочерью известного армянского военачальника Вардана. Настоящее ее имя — Вардандухт, в честь отца, а ласкательное — Шушаника. С детских лет святая Шушаника отличалась Богобоязненностью и благочестием.

Она вышла замуж за питиахша (правителя пограничных областей в Грузии) Варскена, который, изменив Христу, стал вероотступником. В восьмой год правления шаха Пероза Варскен отправился в Ктезифон, где была резиденция персидского шаха, и стал маздеистом (огнепоклонником), чтобы угодить шаху. Узнав об этом по возвращении мужа, святая Шушаника не пожелала продолжать супружеской жизни с отступником от Бога. Она оставила дворец и стала жить в небольшой келлии, недалеко от дворцовой церкви. Духовник царицы Яков Цуртавели (впоследствии автор ее жития) повествует, что святая царица, узнав о намерении мужа прибегнуть к силе, исполнилась решимости твердо стоять в вере, несмотря ни на какие уговоры, угрозы и мучения. Отвергнув домогательства Варскена, она 8 января 469 года была подвергнута им избиению и закована в кандалы, а 14 апреля 469 года заключена в темницу крепости, где находилась шесть с половиной лет. «Шесть лет она пробыла в заключении и украсилась добродетелями: постом, бодрствованием, стоянием на ногах, неослабными поклонами и непрерывным чтением книг. Она сделалась духовной

цевницей, освящающей и украшающей темницу». К темнице приходило много страждущих, «при этом каждый, по молитвам блаженной Шушаники, получал от человеколюбивого Бога то, в чем он нуждался: бездетные — детей, больные — исцеление, слепые — прозрение». Тем временем Варскен обратил в огнепоклонство детей святой Шушаники, которые переставали навещать заключенную мать. На седьмом году заточения у святой Шушаники открылись на ногах и теле язвы. Джоджик, брат питиахша Варскена, узнав, что блаженная Шушаника приближается к смерти, проник в темницу вместе со своей женой и детьми и просил у святой Шушаники: «Прости нам вину нашу и благослови нас». Святая Шушаника простила и благословила, сказав: «Вся здешняя жизнь мимолетна и непостоянна, как цветок полевой; кто посеял, тот и пожал; кто расточил для нищих, тот собрал; кто пожертвует собой, тот обретет...».

Накануне блаженной кончины святой мученицы ее навестили в темнице Католикос-Архиепископ Грузии Самуил I (474—502), епископ Иоанн и духовник мученицы Яков Цуртавели (в течение всех шести лет он постоянно навещал и утешал заключенную). Придворный епископ Афоц (Фотий) причастил святую Шушанику. Ее последними словами были: «Благословен Господь Бог мой, ибо с миром и легла и заснула». Кончина блаженной мученицы наступила 17 октября, в праздник мучеников бессребреников Космы и Дамиана, и именно в этот день древняя Церковь праздновала ее память.

Мощи святой мученицы Шушаники покоились вначале в храме города Цортага. Цортагский храм через некоторое время перешел в ведение армянского епископа — монофизита, и Католикос-Архиепископ Грузии Самуил IV (582—591) перенес святые мощи Шушаники в город Тбилиси, где они были положены в 586 году в приделе Метехской церкви, с южной стороны алтаря. Вероятно, в связи с этим память святой Шушаники была перенесена с 17 октября на 28 августа.

Праведный Езекия (721—691 до Рождества Христова) был сыном нечестивого царя иудейского Ахаза. Жизнь праведного Езекии описана в Библии (4 Цар. 18—20).

В 25 лет он стал царем иудейским и царствовал в Иерусалиме 29 лет. Ревностный поклонник Истинного Бога, праведный Езекия открыл для Богослужения Соломонов храм. Во время празднования пасхи, на которое он созвал и подданных Израильского царства, праведный Езекия повелел истребить идолов во всем своем царстве, напомнив народу о наказаниях, постигших его предков за оставление Истинного Бога. После этого идолослужение прекратилось не только в Иудейском царстве, но и во многих местах царства Израильского. За это Бог избавлял его от врагов и исполнял его прошения. Так, в 14-й год царствования Езекии ассирийский царь Сеннахирим, сын Салманассара, победившего израиль-

тян, собрался воевать против Езекии. Ассирийский царь взял крепость Лахис и послал войско к Иерусалиму, требуя, чтобы иудейский царь сдался. Праведный Езекия обратился с молитвой к Богу, и Ангел Господень поразил в ассирийском стане 185 000 воинов. Вскоре после отшествия Сеннахирима праведный Езекия заболел. Сам пророк Исаия пришел к нему по воле Бога велел сделать предсмертное завещание. Но сила молитвы праведного Езекии была так велика, что Бог продлил его жизнь еще на 15 лет. Усердна была его молитва, когда он просил Бога помочь ему, но еще пламеннее вознеслась благодарственная молитва. Скончался праведный Езекия в 54 года и был с великим почетом погребен в Иерусалиме. Память праведного Езекии совершается также в сырную субботу.

29

Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Мученика Анастасия († 1794).

Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. О мученической кончине святого Иоанна Крестителя в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелисты Матфей (Мф. 14, 1—12) и Марк (Мк. 6, 14—29).

После Крещения Господня святой Иоанн Креститель был заключен в темницу Иродом Антипой, четвертовластником, правителем Галилеи. (После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею). Пророк Божий открыто обличал Ирода за то, что, оставив законную жену, дочь аравийского царя Арефы, он беззаконно сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа (Лк. 3, 19, 20). В день своего рождения Ирод устроил пир вельможам, старейшинам и тысяченачальникам. Дочь Иродиады Саломия плясала перед гостями и угодила Ироду. В благодарность девице он поклялся дать все, чего она пи попросит, даже до половины своего царства. Скверная танцовщица по совету своей злобной матери Иродиады просила дать ей тотчас же на блюде голову Иоанна Крестителя. Ирод опечалился. Он боялся гнева Божия за убийство пророка, которого сам раньше слушался. Боялся он и народа, который любил святого Предтечу. Но из-за гостей и неосторожной клятвы он повелел отрубить голову святому Иоанну и отдать Саломии. По преданию, уста мертвой главы проповедника покаяния еще раз открылись и произнесли: «Ирод, не должно тебе иметь жену Филиппа, брата твоего». Саломия взяла блюдо с главой святого Иоанна и отнесла своей матери. Неистовая Иродиада исколола язык пророка иглой и закопала его святую главу в нечистом месте. Но бла-

гочестивая Иоанна, жена домоправителя Иродова Хузы, погребла святую голову Иоанна Крестителя в глиняном сосуде на горе Елеонской, где у Ирода был собственный участок земли (обретение честной главы празднуется 24 февраля). Святое тело Иоанна Крестителя взяли в ту же ночь его ученики и погребли в Севастии, там, где совершилось злодеяние. После убийства святого Иоанна Крестителя Ирод продолжал править еще некоторое время. Понтий Пилат, правитель Иудеи, посылал к нему связанного Иисуса Христа, над Которым он насмеялся (Лк. 23, 7—12).

Суд Божий совершился над Иродом, Иродиадой и Саломией еще при их земной жизни. Саломия, переходя зимой реку Сикорис, провалилась под лед. Лед сдавил ее так, что она висела телом в воде, а голова ее находилась надо льдом. Подобно тому, как она некогда плясала ногами по земле, теперь она, словно пляшущая, производила беспомощные движения в ледяной воде. Так она висела до тех пор, пока острый лед не перерезал ее шеи. Труп ее не был найден, а голову принесли Ироду с Иродиадой, как некогда принесли им главу святого Иоанна Предтечи. Аравийский царь Арефа в отмщение за бесчестие своей дочери двинул войско против Ирода. Потерпев поражение, Ирод подвергся гневу римского императора Кая Калигулы (37—41) и был вместе с Иродиадой сослан в заточение в Галлию, а потом в Испанию. Там они были поглощены разверзшейся землей.

В память усекновения главы святого Иоанна Крестителя Церковью установлен праздник и строгий пост как выражение скорби христиан о насильственной смерти великого Пророка. В этот день Церковь совершает поминовение воинов, на поле брани убиенных, установленное в 1769 году во время войны России с Турцией и Польшей.

Мученик Анастасий, болгарин, родился в 1774 году в Струмницкой епархии в селе Родовичах. Родители отдали его в учение оружейнику. Когда юноше было 20 лет, ему случилось побывать у своего учителя в Солуне (Фессалониках). Мастер захотел сбыть несколько турецких одежд без платежа таможенной пошлины. Он уговорил ученика одеться турком и выйти за город. Сборщики пошлины (хараджи) остановили его и потребовали письменного свидетельства (тескэре) об уплате пошлины. Юноша отвечал, что он турок. Тогда сборщики потребовали от него прочитать салават — магометанскую молитву. Юноша смутился и молчал. Его повели к начальнику, который, допросив мученика, предложил ему потурчиться. Юноша отказался, и его отвели к главному сборщику. Чиновник пытался сначала обольстить, затем запугать мученика, но тот, признав свою гражданскую вину, ни за что не соглашался изменить святой вере. Сборщик податей дал знать об этом муфтию. Тот ответил: «У тебя в одной руке меч, в другой закон; употребляй, что хочешь». Это значило, что по закону сборщик должен был взять с юноши пошлину, но тогда он по суду муфтия

не последователь Магомета, вооруженный мечом. Получив такой ответ, начальник хараджа препроводил юношу к местному мулле вместе с пятью турками, которые должны были свидетельствовать, что христианин хулил магометову веру. На обличения свидетелей в хуле на Магомета мученик честно отвечал, что он не хулил его, но признает показываемую хулу за верную оценку Магомета. Его предали мучениям и приговорили к повешению. По дороге мученика продолжали уговаривать отступить от веры, он же, истерзанный и измученный, упал на дороге и скончался 29 августа 1794 года.

30

Святителей Александра († 340), Иоанна († 595) и Павла Нового († 784), Патриархов Константинопольских.

Преподобного Александра Свирского († 1533) и его учеников, преподобных: Игнатия Островского (XVI), Леонида Островского (XVI), Корнилия Островского (XVI), Дионисия Островского **(XVI), Афанасия Островского (XVI),** Феодора Островского (XVI), Ферапонта Островского **(XVI).**

Благоверного князя Александра Невского (перенесение мощей, 1724).

Благоверного князя Даниила Московского (обретение мощей, 1652). Преподобных Христофора Римлянина (VI) и Фантина, чудотворца в Солуни (IX). Святителей сербских, архиепископов: Саввы I († 1237), Арсения I († 1266), Саввы **II** († 1269), Евстафия I († ок. 1285), Иакова († 1292), Никодима († 1325), Даниила († 1338), Патриархов: Иоанникия († 1354), Ефрема **II** († после 1395), Спиридона († 1388), Макария († 1574), Гавриила I († 1659), и Григория епископа. Преподобного Сармата († 357). Преподобной Вриены в Нисивии († 318). Мучеников Филика, Фуртуниана, Септимина и Ианнуария. 6 мучеников Мелитинских. 16 мучеников фивеян. Святого Евлалия иерарха.

Святители Александр, Иоанн и Павел, Патриархи Константинопольские, жили в разное время, но всем им пришлось столкнуться с действиями еретиков, искажавших учение Церкви. Святой Александр (325—340) был хорепископом (викарием) при первом Патриархе Константинопольском, святителе Митрофане (315—325), и ввиду старости замещал его на Первом Вселенском Соборе в Никее против ариан (325). Перед смертью святитель Митрофан завещал избрать на Константинопольский престол своего викария. В то время Святейшему Патриарху Александру приходилось бороться с арианами и с язычниками. Однажды в споре с языческим философом святитель сказал ему: «Именем Господа нашего Иису-

са Христа повелеваю тебе замолчать!», и язычник внезапно сделался немым. Когда же он выразил знаками признание в заблуждении и убеждение в правоте христианского учения, то речь вернулась к нему и он уверовал во Христа со многими другими философами-язычниками. По молитве святителя Александра был наказан еретик Арий. Он притворно согласился вступить в общение с православными и император, святой Константин Великий, назначил день принятия Ария. Всю ночь молился святитель Александр, прося Господа не допустить, чтобы еретик вступил в общение с Церковью. Утром, когда Арий торжественно шел в церковь, окруженный царскими советниками и оруженосцами, на Константиновой площади он был поражен болезнью — чрево его разорвалось и внутренности выпали.

Святейший Патриарх Александр, много потрудившись, скончался 98 лет в 340 году. О нем впоследствии упоминал в похвальном слове к жителям Константинополя святитель Григорий Богослов (Назианзин) (память 25 января).

Святитель Иоанн Постник (582—595) особо вспоминается Церковью 2 сентября (сведения о нем помещены под этим числом).

Святитель Павел, родом кипрянин, был поставлен Патриархом Константинопольским (780—784) при императоре-иконоборце Льве IV Хазаре (775—780). Он был добродетельным и благочестивым, но боязливым человеком. Видя мучения, которые переносили православные за святые иконы, святитель скрывал свое Православие и общался с иконоборцами. После смерти императора Льва он хотел восстановить иконопочитание, но не смог этого выполнить, так как иконоборцы уже сильно укрепились. Святитель понял, что он не в силах управлять паствой, оставил патриарший престол и тайно ушел в монастырь святого Флора, где принял схиму. Он принес покаяние в своем молчании и общении с иконоборцами и высказался за необходимость созыва VIII Вселенского Собора для осуждения иконоборческой ереси. На патриарший престол, по его совету, был избран святитель Тарасий (784—806), бывший в то время первым царским советником. Скончался святитель-схимник в 784 году.

Преподобный Александр Свирский родился 15 июня 1448 года, в день памяти пророка Амоса и при Крещении назван в честь его. Всю жизнь пребывая вдали от исторических событий, преподобный Александр, светоч монашества, в глубине лесов Русского Севера творил иную, духовную историю, удостоившись необычайных даров Святого Духа.

Родители его, Стефан и Васса (Василиса), были крестьяне приладожского села Мандеры, на берегу реки Ояти, притока реки Свири. У них было двое детей, которые уже выросли и жили отдельно от родителей. Но Стефану и Вассе хотелось иметь еще од-

ного сына. Они усердно молились и услышали голос свыше: «Радуйтесь, доброе супружество, вы родите сына, в рождении которого утешение Бог подаст Своим Церквам».

Амос рос особенным отроком. Он был всегда послушен в кроток, избегал игр, смеха и сквернословия, носил скудную одежду и так изнурял себя постом, что вызывал беспокойство матери. По исполнении совершеннолетия он однажды встретился с валаамскими монахами, пришедшими на Оять для покупки необходимых монастырю вещей и по другим хозяйственным нуждам. Валаам к этому времени уже слыл монастырем высокого благочестия и строго подвижнической жизни. Разговорившись с ними, юноша заинтересовался их рассказом о скитской (по двое-трое вместе) и отшельнической жизни иноков. Зная, что родители хотели женить его, юноша в 19 лет тайно ушел на Валаам. Под видом спутника ему явился Ангел Божий, указавший путь на остров.

Семь лет жил Амос в монастыре как послушник, ведя суровую жизнь. Дни проводил он в трудах, ночи — в бдении и молитве. Иногда обнаженный до пояса, весь покрытый комарами и мошками, молился в лесу до утреннего пения птиц.

В 1474 году Амос принял постриг с именем Александр. Через несколько лет родители случайно узнали от пришедших в Мандеру карелов, куда пропал их сын. По примеру сына, родители вскоре также ушли в монастырь и приняли постриг с именами Сергий и Варвара. После их смерти преподобный Александр, по благословению игумена монастыря, поселился на уединенном монастырском острове, где в расщелине скалы устроил келлию и продолжил свои духовные подвиги.

Далеко разнеслась слава его подвигов. Тогда преподобный в 1485 году удалился с Валаама и, по указанию свыше, избрал место в лесу на берегу прекрасного озера, которое стало впоследствии именоваться Святым. Тут преподобный устроил себе хижину * и в одиночестве прожил семь лет, питаясь лишь тем, что собирал в лесу. В это время святой испытал лютые страдания от голода, стужи, болезней и диавольских искушений. Но Господь постоянно поддерживал духовные и телесные силы праведника. Однажды, когда, страдая тягостными недугами, преподобный не только не мог встать с земли, но и приподнять голову, он лежал и пел псалмы. И вот ему предстал преславный муж. Положив руку на больное место, он ознаменовал святого крестным знамением и исцелил его.

В 1493 году на жилище преподобного, во время охоты на оленя, случайно набрел соседний владелец Андрей Завалишин. Пораженный видом праведника, Андрей поведал ему о свете, виденном ранее над этим местом, и умолил преподобного рассказать ему

* Впоследствии на этом месте, у Святого озера, в 36 верстах от будущего города Олонца и в 6 верстах от реки Свири, преподобный Александр основал монастырь Живоначальной Троицы, а в 130 саженях от него, у озера Рощинского, устроил себе «отходную пустынь», на месте которой затем возник Александро-Свирский монастырь.

о своей жизни. С тех пор Андрей стал часто посещать преподобного Александра и, наконец, по его наставлению, сам удалился на Валаам, где принял постриг с именем Адриана. Впоследствии он основал Ондрусовский монастырь и прославился святой жизнью (память 26 августа и 17 мая; † 1549).

Андрей Завалишин не смог умолчать о подвижнике, несмотря на данное ему обещание. Широко разнеслась слава праведника, и к нему стали собираться иноки. Тогда преподобный уединился от всей братии и устроил себе отходную пустынь в 130 саженях от общего жилища. Там ему встретилось множество искушений. Бесы принимали звериный облик, свистели по-змеиному, понуждая преподобного бежать. Но молитва святого, словно огненный пламень, палила и разгоняла бесов.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного в заповеданном месте, ему было явление Живоначальной Троицы. Преподобный ночью молился в отходной пустыни. Вдруг воссиял сильный свет, и преподобный увидел вшедших к нему Трех Мужей, облаченных в светлые, белые одежды. Освященные Небесной славой, Они сияли чистотой, ярче солнца. Каждый из них держал в Своей руке жезл. Преподобный пал в страхе, а, придя в себя, поклонился до земли. Подняв его за руку, Мужи сказали: «Уповай, блаженне, и не бойся». Преподобный получил повеление построить церковь и устроить обитель. Он снова пал на колени, взывая о своем недостоинстве, но Господь восставил его и повелел исполнить указанное. Преподобный спросил, во имя кого должна быть церковь. Господь же сказал: «Возлюбленный, как видишь Говорящего с тобою в Трех Лицах, так и созижди церковь во Имя Отца и Сына и Святого Духа, Единосущной Троицы. Я оставляю тебе мир и мир Мой подам тебе». И тотчас преподобный Александр увидел Господа с простертыми крылами, словно по земле ходящего, и Он стал невидим. В истории Русской Православной Церкви это Божественное нисхождение известно как единственное. После этого явления преподобный стал думать, где строить церковь. Однажды, во время молитвы к Богу, он услышал голос свыше. Посмотрев в высоту, преподобный увидел Ангела Божия в мантии и куколе, подобно, как видел преподобный Пахомий Великий. Ангел, стоя в воздухе с простертыми крылами и воздетыми руками, произносил: «Един Свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь». И потом обратился к преподобному: «Александр, на этом месте да созиждется церковь во Имя явльшегося тебе в Трех Лицах Господа, Отца и Сына и Святого Духа, Нераздельной Троицы». И, трижды перекрестив место, Ангел стал невидим.

В том же году была построена деревянная церковь Живоначальной Троицы (в 1526 году на ее месте воздвигнута каменная). Сразу же по построении церкви братия стала упрашивать преподобного принять священство. Он долго отказывался, считая себя недостойным. Тогда братия стала молить святителя Серапиона, архиепископа Новгородского († 1516; память 16 марта), чтобы

он убедил преподобного принять сан. В том же году преподобный ездил в Новгород и получил посвящение от святителя. Вскоре затем братия умолила преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный сделался еще смиреннее, чем прежде. Одежда его была вся в заплатах, спал он на голом полу. Сам готовил пищу, месил тесто, пек хлеб. Однажды не хватило дров и эконом просил игумена послать из иноков тех, кто празден, за дровами. «Я празден», — сказал преподобный и стал рубить дрова. В другой раз так же начал носить воду. А ночью, когда все спали, преподобный часто молол за других хлеб ручными жерновами. Ночью же преподобный обходил келлии и, если слышал где суетные разговоры, легонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию, налагая епитимию на виновных.

Под конец жизни преподобный Александр задумал построить каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. Было заложено основание храма. Однажды вечером, после совершения акафиста Пресвятой Богородице, преподобный сел отдохнуть в келлии и вдруг сказал келейнику Афанасию: «Чадо, трезвись и бодрствуй, потому что в этот час будет чудное и ужасное посещение». Послышался голос, подобный грому: «Се Господь грядет и Рождшая Его». Преподобный поспешил в предсение келлии, и его осиял великий свет, распространившийся над всем монастырем ярче солнечных лучей. Посмотрев, преподобный увидел над основанием Покровской церкви седящую на алтарном месте, словно царица на престоле, Пречистую Богородицу. Она держала Младенца-Христа на Своих руках, а множество ангельских чинов, блистающих неизреченной светлостью, предстояло Ей. Преподобный упал, не стерпев великого света. Богородица сказала: «Восстань, избранник Сына и Бога Моего! Ибо вот пришла посетить тебя, возлюбленный Мой, и посмотреть основание Моей церкви. А за то, что молился об учениках и обители твоей, вот отныне всем она будет изобиловать; и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоем неотступно буду от обители твоей, подавая неоскудно все потребное. Смотри же и наблюдай тщательно, сколько иноков сошлось в твою паству, которые тобою должны быть наставлены на путь спасения о Имени Святой Троицы». Преподобный встал и увидел множество иноков. Матерь Божия снова сказала: «Возлюбленный Мой, если кто и один кирпич принесет на построение церкви Моей, во Имя Иисуса Христа, Сына и Бога Моего, не погубит мзды своей». И Она стала невидима.

Перед своей кончиной преподобный проявил удивительное смирение. Он призвал братию и повелел ей: «Свяжите тело мое грешное по ногам веревкой и отволочите его в болотную дебрь и, закопавши во мху, потопчите своими ногами». Братия отвечала: «Нет, отче, не можем сотворить этого». Тогда преподобный \ казал не хоронить его тело в обители, но в отходной пустыни, у церкви Преображения Господня. Прожив 85 лет, преподобный 30 августа 1533 года отошел ко Господу.

Дивными чудесами прославился преподобный Александр Свирский при жизни и по кончине. В 1545 году ученик и преемник преподобного, игумен Иродион, составил его житие. В 1547 году началось местное празднование памяти преподобного и была составлена служба ему. В 1641 году, 17 апреля, при перестройке церкви Преображения, были обретены нетленные мощи преподобного Александра Свирского и ему установлено общецерковное празднование на две даты: день преставления — 30 августа и день прославления (обретение мощей) — 17 апреля-. (О преподобном Александре Свирском: Архиепископ Питирим. Церковь как претворение Тринитарного Домостроительства — «Журнал Московской Патриархии», 1975, № 1, с. 59. Вольгин А. Преподобный Александр Свирский. — «Журнал Московской Патриархии», 1978, № 8, с. 73—76).

Целый сонм учеников наставил и воспитал преподобный Александр Свирский, как и завещала ему Матерь Божия. Это — **преподобные: Игнатий Островский (XVI), Леонид Островский (XVI), Корнилий Островский (XVI), Дионисий Островский (XVI), Афанасий Островский (XVI), Феодор Островский (XVI), Ферапонт Островский (XVI).** Кроме этих святых, известны ученики и собеседники преподобного Александра Свирского, имеющие отдельные дни памятей: преподобный Афанасий Сяндемский (XVI, память 18 января), преподобный Геннадий Важеозерский († 8 января 1516 года, память 9 февраля), преподобный Макарий Оредежский († 1532, память 9 августа), преподобный Адриан Ондрусовский († 26 августа 1549 года, память 17 мая), преподобный Никифор Важеозерский († 1557, память 9 февраля), преподобный Геннадий Костромской и Любимоградский († 1565, память 23 января). Все эти святые (кроме преподобного Геннадия Костромского) изображены на иконе преподобных отцов, в земле Карельской просиявших (из храма Духовной семинарии в городе Куопио, Финляндия). Празднество Собору святых, в земле Карельской просиявших, совершается Финляндской Православной Церковью в субботу между 31 октября и 6 ноября (См. об этом: В. Русак. Икона преподобных отцов, в земле Карельской просиявших. «Журнал Московской Патриархии», 1974, № 12, с. 16—21).

Святой благоверный князь Александр Невский (в схиме Алексий) скончался по пути из Орды в Городце, на Волге, 14 ноября 1263 года, а 23 ноября (под этим днем помещены о нем сведения) 1263 года был погребен в соборной церкви Рождественского монастыря города Владимира (ныне там установлен памятник святому князю; еще один памятник установлен в городе Переславле-Залесском). Почитание благоверного князя началось сразу же по его погребении, ибо было ознаменовано чудом: святой сам протянул руку за разрешительной молитвой. Великий князь Иоанн Иоаннович (1353—1359) в своем духовном завещании, писанном в 1356 году, оставил своему сыну Димитрию (1363—1389), буду-

щему победителю Куликовской битвы, «икону Святый Александр». Нетленные мощи благоверного князя были открыты, по видению, перед Куликовской битвой — в 1380 году, и тогда же установлено местное празднование. К молитвам святого князя, прославившегося обороной Отечества, русские полководцы прибегали и во все последующие времена. 30 августа 1721 г. Петр I, после продолжительной и изнурительной войны со шведами, заключил Ништадский мир. Этот день решено было освятить перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую, северную столицу, Петербург, расположившуюся на берегах Невы. Вывезенные из Владимира 11 августа 1723 года, святые мощи были привезены в Шлиссельбург 20 сентября того же года и оставались там до 1724 года, когда **30** августа были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, где почивают и ныне. Указом от 2 сентября 1724 года было установлено празднество на 30 августа (в 1727 году празднество было отменено по причине не церковного характера, а вследствие борьбы группировок при царском дворе. В 1730 году празднество снова было восстановлено).

Архимандрит Гавриил Бужинский (впоследствии епископ Рязанский, †27 апреля **1731** года) составил специальную службу на воспоминание Ништадского мира, соединив ее со службой святому Александру Невскому.

Имя защитника рубежей России и покровителя воинов известно далеко за пределами нашей Родины. Свидетельство тому — многочисленные храмы, посвященные святому Александру Невскому. Наиболее известные из них: Патриарший собор в Софии, кафедральный собор **в** Таллине, храм **в** Тбилиси. Эти храмы — залог дружбы русского народа-освободителя с братскими народами.

Благоверный князь Даниил Московский, сын благоверного князя Александра Невского, скончался 4 марта **1303** года. **30** августа 1652 года мощи его были обретены **нетленными. Сведения** о **нем** помещены **4** марта.

Преподобный Христофор, римлянин, жил **в** VI веке. Он постригся в монашество в монастыре преподобного Феодосия (память 11 января) в Палестине, близ Иерусалима. Рассказы аввы Феодула о преподобном Христофоре передают в книге Лимонарь Иоанн и Софроний. Однажды преподобный Христофор пошел в Иерусалим, чтобы поклониться Святому Гробу Господню и Животворящему Кресту. У ворот храма он увидел не двигавшегося с места инока. Два ворона летали перед лицом его. Преподобный Христофор понял, что это бесы, которые не позволяют ему войти в церковь. Он спросил брата: «Почему ты стоишь посреди ворот **и** не входишь?». — «Прости, отче, — отвечал брат — во мне борются два помысла; один говорит: иди и поклонись Честному Кресту, а

другой говорит: нет не ходи, иди сначала исполни свое дело, а в другое время придешь и поклонишься». Тогда святой Христофор взял брата за руку и ввел в храм. Вороны тотчас исчезли, и брат поклонился святыням. Это поведал преподобный Христофор в научение тем, кто мало прилежит молитве, забывая, что прежде следует исполнять служение духовное, а потом уже необходимую работу.

Днем преподобный Христофор исполнял монастырские послушания, а вечером уходил в пещеру, где ранее молились преподобный Феодосий и другие отцы. На каждой из 18 ступеней, ведших в пещеру, он творил по 100 поклонов и большую часть ночи проводил в молитве, пока не ударяли в било, созывавшее на утреннее пение. В таком подвиге он провел 11 лет. Однажды, спустившись в пещеру, он увидел в ней множество лампад. Их зажигали два светлых юноши. «Зачем вы расставили здесь лампады, так что я не могу войти и помолиться», — сказал преподобный. «Это лампады отцов, служащих Богу», — ответили юноши. «Скажите, мне, — спросил святой,— моя лампада горит или нет?» Они ответили: «Трудись, молись, и мы зажжем ее». Тогда святой сказал себе: «О, Христофор, ты должен понести еще большие труды, чтобы зажечь свою лампаду!» Он ушел из монастыря на Синайскую гору, ничего не взяв с собой. 50 лет трудился там преподобный в великих подвигах. Наконец, он услышал голос, говоривший: «Христофор! Иди в свой монастырь, где ты подвизался ранее, чтобы тебе почить там вместе с отцами твоими».

Преподобный Фантин чудотворец родился в Калабрии от Георгия и Вриены. Восьми лет он был отдан в монастырь и с детства привык к подвигам. С юности он скитался по пустыням, оставаясь часто без пищи по 20 дней и не имея одежды. В таких подвигах преподобный прожил 60 лет. Под конец жизни, избегая преследования сарацын, он удалился со своими учениками Виталием и Никифором к Пелопоннесу. Проповедуя пути спасения, преподобный посетил Коринф, Афины, Лариссу и Солунь, где поклонился мощам святого великомученика Димитрия (память 26 октября). Скончался мирно в глубокой старости в конце IX или начале X века.

Собор сербских святителей празднует пастыреначальников Церкви Сербской XIII—XVII веков. Большинство из них имеет, помимо общей памяти Собора, отдельные дни празднования: святитель Савва I, архиепископ — 12 января; святитель Арсений I, архиепископ — 28 октября; святитель Савва II, архиепископ — 8 февраля; святитель Евстафий I, архиепископ — 4 января; святитель Никодим, архиепископ — 11 мая; святитель Даниил, архиепископ — 20 декабря; святитель Иоанникий II, Патриарх — 3 сентября; святитель Ефрем II, Патриарх — 15 июня.

Святитель Спиридон, Патриарх Сербский (1382—1388).

Святитель Спиридон много заботился об иноческих обителях в трудные годы гражданского и церковного нестроения. Его посвятил святитель Ефрем II, Патриарх Сербский (1376—1382; † 1388), удалившийся в уединенную Архангельскую обитель церкви Душана. Церковные песнопения называют святителя Спиридона «цевницей духовной» — очевидно он писал священные песни для Сербской Церкви. Скончался святитель почти в одно время с блаженным князем Лазарем (1389; память 15 июня), который был убит в битве с турками на Косовом поле. По кончине святителя Спиридона управление Сербской Церковью было вновь возложено на святителя Ефрема II.

Святитель **Макарий,** патриарх Сербский (1557—1574), особенно потрудился в распространении просвещения в Сербии. При нем печаталось много церковных книг. Брат святителя был визирем при султане и помог возобновлению монастырей и церквей, расстроенных магометанским фанатизмом, восстановлению патриаршей обители.

Святитель Гавриил I, Патриарх Сербский (из рода Раичей), занимал кафедру в середине XVII века, когда обострился магометанский фанатизм. По крайним нуждам кафедры и страны святитель отправился для сбора милостыни в Валахию, а оттуда в Москву.

Здесь он, в 1655 году, вместе с Антиохийским Патриархом присутствовал на Соборе, определившем исправить церковные книги по греческим и древним славянским книгам. Святитель привез в дар Русской Церкви несколько рукописей и три напечатанные на юге литургии. С щедрой милостыней для своей Церкви и страны святитель возвратился в Сербию. Кафедра его оказалась занятой другим; кроме того, австрийские иезуиты оклеветали его перед визирем в государственной измене. Полная невиновность святителя была видна уже из того, что визирь предложил пощадить его жизнь и предоставить великую должность, если святитель изменит вере в Спасителя. «Я совершенно невинен в государственном преступлении, — говорил святитель Гавриил, — это сознаете вы сами. Спасти же жизнь мою отступлением от веры христианской не соглашусь никогда, пока остаюсь со здоровым смыслом. Почести и богатства ваши поберегите себе, мне они не нужны». После пыток святитель Гавриил был повешен в октябре 1659 года.

В общей службе Сербляка (сборник служб Сербским святым) на 30 августа упоминаются также святитель Иаков († 3 февраля 1292 года), архиепископ Сербский, святитель Григорий, епископ (происходил из знаменитого рода Нееманичей), а также святители: архиепископ Савва III (1305—1316), Патриархи Кирилл, Никон, Иоанн, Максим.

31

Положение честного пояса Пресвятой Богородицы (ок. 395—408). **Священномученика Киприана, епископа Карфагенского** († **258**). **Святителя Геннадия, Патриарха Цареградского** († **471**). **Мучеников: Филеорта; Диадоха; Василиска; 366 Никомидийских; 4-х из Пергии Памфилийской. Мучениц 7 дев Газских. Преподобного Киприана Тропского** (**XVI**).

Положение честного пояса Пресвятой Богородицы в Константинопольском Влахернском храме было при императоре Аркадии (395—408). До того великая святыня, вверенная апостолу Фоме самой Божией Матерью, после Ее Успения преемственно хранилась в Иерусалиме у благочестивых христиан. Через много лет, в царствование императора Льва Мудрого (886—911), от пояса Божией Матери совершилось чудо исцеления его супруги Зои, страдавшей от нечистого духа.

Императрице было видение, что она будет исцелена от недуга, когда на нее будет возложен пояс Матери Божией. Император обратился с просьбой к Патриарху. Патриарх снял печать и открыл ковчег, в котором хранилась святыня: пояс Матери Божией оказался совершенно целым, неповрежденным от времени. Патриарх возложил пояс на больную императрицу, и она тотчас освободилась от своего недуга. Был отслужен торжественный благодарственный молебен Пресвятой Богородице, а честной пояс положили обратно в ковчег и запечатали печатью.

В память происшедшего чуда и двукратного положения честного пояса был установлен праздник Положения честного пояса Пресвятой Богородицы. Частицы святого пояса Богоматери находятся в Афонском Ватопедском монастыре, в Трирском монастыре и в Грузии.

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, родился около 200 года в городе Карфагене (Северная Африка), где протекла вся его жизнь и деятельность. Фасций Киприан был сыном богатого сенатора-язычника, получил прекрасное светское образование и стал блестящим оратором, учителем красноречия и философии **в** Карфагенской школе. Он часто выступал в судах как ходатай и защитник по делам своих сограждан. Киприан впоследствии вспоминал, что долго «оставался в глубокой мгле ночной.., далекий от света Истины». Состояние, доставшееся от родителей и нажитое своей деятельностью, знаменитый ритор тратил на роскошные пиры, но они не могли заглушить в нем жажды истины. Заинтересовавшись христианством, он познакомился **с** сочинениями апологета пресвитера Тертуллиана (родился ок. **160** г.). Впоследствии святитель писал, что ему казалось невоз-

можным тогда при его навыках достичь обещанного Спасителем возрождения.

Из такого тяжелого и нерешительного состояния его вывел друг и руководитель, пресвитер Цецилий. В 46-летнем возрасте ученейший язычник был принят в христианскую общину как оглашенный. Еще до принятия Крещения он раздал нищим все имение и переселился в дом пресвитера Цецилия. Могучее действие возрождающей благодати Божией, полученной им в Крещении, святитель Киприан описал в письме к другу Донату: «Когда возрождающая волна очистила нечистоты моей прежней жизни, свет, тихий и ясный, нисшел с Неба в сердце мое. Когда второе рождение Духом Небесным изменило меня в нового человека, то чудным образом укрепился я против сомнений, открылись тайны, осветилось темное... я узнал, что жившее во мне по плоти для греха принадлежало земле, а началось теперь Божие, живущее Духом Святым. В Боге и от Бога вся наша сила; от Него — наша крепость. Через Него мы, живя на земле, имеем предчувствие будущего блаженного состояния». Примерно через год после Крещения святой был рукоположен во пресвитера, а когда умер Карфагенский епископ Донат, все единодушно избрали епископом святого Киприана. Он дал свое согласие, повинуясь настоятельным просьбам, и был рукоположен во епископа Карфагенского около 248 года.

Святитель прежде всего занялся церковным благоустройством и искоренением пороков в среде клириков и паствы. Святая жизнь архипастыря вызывала у всех желание подражать его благочестию, милосердию и мудрости. Плодотворная деятельность святителя Киприана стала известна за пределами его епархии. Епископы других кафедр часто обращались к нему за советом, как поступить в том или ином случае. Гонение императора Декия (249—251), о котором святителю было открыто в сонном видении, заставило его скрыться. Его жизнь была нужна пастве для укрепления веры и мужества среди гонимых. Перед отъездом из епархии святитель разделил церковное имущество между всеми клириками для оказания помощи нуждающимся и в дальнейшем присылал дополнительные средства.

Он держал постоянную связь с карфагенскими христианами через своих посланцев, писал письма к пресвитерам, исповедникам и мученикам. Некоторые христиане, убоявшись мучений, принесли жертву языческим богам. Эти отпадшие христиане обращались к исповедникам, прося дать им так называемые письма мира, т. е. ходатайственные записки о принятии их в Церковь. Святитель Киприан написал всей Карфагенской христианской общине послание, в котором указал, что отпадших во время гонения можно принимать в Церковь, но этому должно предшествовать рассмотрение обстоятельств, при которых совершилось отпадение. Должна быть проверена искренность сокрушения падших. Принимать их можно лишь после церковного покаяния и с разрешения

епископа. Некоторые из падших настоятельно требовали немедленного допущения их в Церковь и этим смущали всю общину. Святитель Киприан писал епископам других епархий, спрашивая их мнения, и от всех получил полное одобрение своих распоряжений.

Во время своего отсутствия святитель уполномочил четырех клириков проверить жизнь людей, которые готовились к рукоположению во пресвитера и диакона. Это встретило сопротивление мирянина Феликиссима и пресвитера Новата, поднявших возмущение против своего епископа. Святитель Киприан отлучил Феликиссима и шестерых его сторонников. В своем письме к пастве святитель трогательно увещевал всех не отделяться от единства Церкви, подчиниться законным распоряжениям епископа и ждать его возвращения. Это письмо удержало большинство карфагенских христиан в верности Церкви.

В скором времени святитель Киприан вернулся к пастве. Возмущению Феликиссима был положен конец на Поместном Соборе 251 года. Этот же Собор вынес суждение о возможности принятия в Церковь падших после принесения ими церковного покаяния и подтвердил отлучение Феликиссима.

В то время назревал новый раскол, поднятый римским пресвитером Новацианом, к которому присоединился карфагенский пресвитер Новат, бывший сторонник Феликиссима. Новациан утверждал, что отпадших во время гонения нельзя принимать обратно, даже если они каются в своем грехе. Кроме того, Новациан при помощи Новата убедил трех италийских епископов при жизни законного Римского епископа Целерина поставить на Римскую кафедру другого епископа. Против такого беззакония святитель Киприан написал ряд окружных посланий к африканским епископам, а затем целую книгу «О единстве Церкви».

Когда в Карфагенской Церкви стали утихать раздоры, началось новое бедствие — вспыхнула моровая язва. Сотни людей бежали из города, оставляя больных без помощи, а мертвых — без погребения. Святитель Киприан, показывая пример стойкости и мужества, сам ухаживал за больными и хоронил мертвых, причем не только христиан, но и язычников. Моровая язва сопровождалась засухой и голодом. Орды варваров-нумидийцев, пользуясь бедствием, нападали на жителей и уводили их в плен. Святитель Киприан побудил многих богатых карфагенцев пожертвовать свои средства на питание голодающих и выкуп пленных.

Когда началось новое гонение на христиан со стороны императора Валериана (253—259), карфагенский проконсул Патерн велел святителю принести жертву идолам. Он твердо отказался выполнить это, а также назвать имена и местопребывание пресвитеров Карфагенской Церкви. Святителя сослали в местность Курубис. Диакон Понтий последовал в ссылку за своим епископом добровольно. В тот день, когда святитель прибыл на место ссылки, он увидел сон, предвозвещавший ему скорую мученическую кончину. Находясь в изгнании, святитель Киприан написал много

писем и книг. Желая пострадать в Карфагене, он сам вернулся туда. Приведенный на суд, он был оставлен на свободе до следующего года. Почти все карфагенские христиане пришли проститься со своим епископом и получить от него благословение. На суде святитель Киприан спокойно и твердо отказался принести жертву идолам и был приговорен к усечению мечом. Услышав приговор, святитель Киприан сказал: «Благодарение Богу!» и весь народ в один голос воскликнул: «И мы хотим умереть с ним!» Придя на место казни, святитель снова преподал всем благословение и распорядился дать от него 25 златниц палачу. Потом он сам завязал себе глаза, а руки дал связать стоявшим около него пресвитеру с иподиаконом и преклонил голову. Христиане с плачем постилали пред ним платки и убрусы, чтобы собрать священную кровь. Мученическая кончина последовала в 258 году. Тело святителя ночью было взято и погребено на частном кладбище прокуратора Макровия Кандидиана.

Впоследствии, при короле Карле Великом (771—814), его святые мощи были перенесены во Францию.

Святитель Киприан Карфагенский оставил для Церкви драгоценное наследие: свои сочинения и 80 писем. Творения святителя Киприана были приняты Церковью как образцы Православного исповедания и читались на Вселенских Соборах (III Ефесском и IV Халкидонском). В сочинениях святителя Киприана изложено Православное учение о Церкви, основанной Господом Иисусом Христом, утвержденной и устроенной апостолами. Внутреннее единство выражается в единстве веры и любви, внешнее единство осуществляется иерархией и таинствами Церкви. В Церкви Христовой заключается вся полнота жизни и спасения. Отделяющие себя от единства Церкви не имеют в себе истинной жизни. Христианская любовь является скрепляющим звеном Церкви. «Любовь — основа всех добродетелей, она вечно пребудет с нами в Царстве Небесном».

На русском языке издано:

1. Избранные сочинения. Пер., с эллино-греч. изд. М. Протопопова, СПб., 1803.

2. Жизнь и творения священномученика Киприана. Пер. Д. А. Подгурского. Части 1, 2. Киев. 1860—1862 (Труды Киев. ДА). То же. Изд. доп. В 2-х томах. Киев, 1891.

3. Творения. Части 1, 2. Киев. 1879—1880 (Библиотека творений святых отцев и учителей Церкви западных, издаваемая при Киев. ДА, кн. I—II).

4. Слова: О зависти и злобе.— «Христианское чтение», 1825, XVIII, с. 3—122.

5. О благочинии и одежде девственниц.— Там же, с. 123 слл.

6. О терпении.— Там же, 1832, XLVIII, с. 3 слл.

7. О милостыне. — Там же, 1835, IV, с. 3 слл.

8 О смертности.— Там же, 1836, II, с. 3 слл. То же. В кн.: Сочинения и переводы Евсевия, архиеп. Карталинского. Ч. 1. Переводы из творений святых отцев. СПб., 1858.

9. О единстве Церкви — Там же, 1837, I, с. 19 слл. и в кн., указанной в предыдущем пункте.

10. О падших.— Там же, 1847, II, с. 161 слл.

11. Беседа о молитве Господней.— Там же, 1839, I, с. 131 слл. То же. В кн.: Поторжинский Н. А. Святоотеческая хрестоматия. Киев, 1877.

12. О похвале мученичеству,— В кн.: Сказания о мучениках христианских, чтимых Православною кафолическою Церковию. В рус. пер. Т. I. Казань, 1865. (Прил к ж. «Православный собеседник»)

13. Письма: К Донату, о благодати Божией.— К Димитриану.— К епископу Немезиану и другим мученикам.— К мученикам и исповедникам.— К пресвитерам и диаконам.— «Христианское чтение», 1825, XVIII, с. 243 слл.; 1830. XXXIX, с 241 слл.; 1832, XXVII. с. 90 слл ; 1837, II, с. 52 слл.; 1839, III, с. 127 слл; 1838. III, с, 141 слл.

14. Пастырские наставления в письмах святого Киприана, епископа Карфагенского— «Журнал Московской Патриархии», 1977, № 2, с. 73—79.

Святитель Геннадий, Патриарх Цареградский, был **поставлен** на престол Константинопольской Церкви в 458 году, в царствование святого благоверного царя Льва Великого (457—474). О его жизни известно из книги «Луг духовный», где были записаны рассказы иноков обители Салама (близ Александрии) преподобных Софрония и Иоанна. Эти иноки при Патриархе Геннадии были клириками Константинопольской Церкви. Святитель Геннадий отличался кротостью, терпением, чистотой и воздержанием. О силе его молитвы можно судить из следующего случая: в церкви святого мученика Елевферия в Константинополе был недостойный клирик Харисим, проводивший жизнь в лености, нечистоте и даже занимавшийся разбоем и волшебством. Святитель Геннадий долго с кротостью и терпением увещевал его, но Харисим не изменял своего поведения. Патриарх прибег к строгости и повелел дать недостойному клирику несколько ударов для вразумления. Но и после наказания он не исправился. Тогда святитель Геннадий поручил своему посланцу обратиться от его имени к святому мученику Елевферию (память 4 августа), в церкви которого служил Харисим. Придя в храм, посланник Патриарха стал перед алтарем, протянул руку ко гробу мученика и сказал: «Святой мученик Елевферий! Патриарх Геннадий возвещает тебе через меня грешного, что клирик Харисим, служащий в твоем храме, совершает многие беззакония и творит соблазны; посему ты или исправь его, или отсеки его от Церкви». На следующее утро Харисим был найден мертвым. Другой случай, свидетельствующий о великой силе молитвы святителя Геннадия, произошел с одним живописцем, который осмелился написать образ Христа, придав Спасителю черты языческого божества Зевса. Рука живописца, совершившая такое святотатство, тотчас иссохла. Живописец принес в церкви покаяние, исповедав при всех свой грех Патриарху. Святитель Геннадий помолился о согрешившем, и рука живописца исцелилась.

Для устранения возникших в Церкви беззаконных действий и лжеучений святитель Геннадий созвал Поместный Собор, на котором была осуждена ересь Евтихия и запрещена симония (посвящение в сан за мзду). Святитель заботился о том, чтобы лица, желавшие принять священный сан, были хорошо знакомы со Священным Писанием и знали наизусть Псалтирь.

Во время патриаршества святителя Геннадия в Константинополе был построен храм в честь святого Иоанна Предтечи. Тогда же некий сенатор Студий, пришедший из Рима, основал монастырь, который стал известен впоследствии как «Студийский». Церковным экономом при святом Патриархе Геннадии был преподобный Маркиан (память 10 января). Святитель рукоположил во пресвитера преподобного Даниила Столпника (память 11 декабря). Святитель Геннадий был автором бесед и толкования на пророка Даниила (сочинения до нас не дошли). Известно его «Окружное послание против симонии», утвержденное Собором 459 года. Святитель Геннадий управлял Константинопольской Церковью 13 лет. Он мирно скончался в 471 году.

Однажды во время ночной молитвы святителю было возвещено, что после его смерти на его паству будут сильные нападения врага. Он непрестанно возносил молитвы о мире Церкви, чтобы Господь сохранил ее неодоленной вратами ада.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О ПАСТЫРСТВЕ

О ЧИСТОТЕ ЖИЗНИ. Всякий пастырь Христовой Церкви твердо должен знать, что его влияние на паству прямо зависит от высоты его собственной жизни. Чем добродетельнее, выше, чище его жизнь, тем сильнее его влияние на паству. Поэтому пастырь невысокой духовной жизни — то же, что бесплодная смоковница, которую ожидает Божие посечение.

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ. Средоточие всего пастырского делания есть служение Божественной литургии. Если пастырь служит Божественную литургию проникновенно, с верою, переживанием и полным усердием, при этом, как можно чаще, этим он привлечет к себе паству, которая, присутствуя при таком служении, будет и сама исполняться благодати Божией и духовно созидаться. Жизненный опыт показывает, что все прославленные пастыри были ревностные совершители Божественной литургии. Она источник, напаяющий сердца верных Духом Святым.

При частом служении Божественной литургии может быть двоякое явление: или пастырь может привыкнуть служить машинально и чрез это, не дай Бог, охладеть к Святым Тайнам; или же он может всё больше и больше углубляться в службу и достигать высшего духовного созерцания. Пастырю при этом предстоит вынести большую внутреннюю борьбу: его будут смущать и одолевать разного рода ненужные помыслы; сердце его по временам будет преисполняться унынием, тяготою, дурным настроением; будут смущать его и помыслы неверия. Но не следует, при всем этом, пастырю унывать и падать духом. Нужно всё это претерпеть, пережить, нужно бодрствовать и всеми силами своей души добиваться внимательного, проникновенного служения Божественной литургии. Хорошо при этом вспоминать отрадные минуты, которые, несомненно, бывают у каждого иерея при служении: память о них много поддержит в нелегком труде достижения духовного созерцания. Венец же всего — переживание пастырем дела нашего спасения и блаженное состояние его духа в единении с Господом нашим Иисусом Христом.

Служение Божественной литургии в присутствии молящегося народа может пастыря ободрять, воодушевлять и высоко настраивать. Здесь действует молитвенное общение пастыря с молящимися.

О ДУХОВНИКЕ. Истинный духовник должен иметь следующие духовные качества: начитанность в Слове Божием и в святоотеческих творениях, духовную опытность, молитвенный дар, истинную ревность о спасении душ, добродетельную жизнь. Пороки, которых всякий духовник должен остерегаться,— следующие: холодность или небрежность в своем деле, пристрастие, корыстолюбие, самомнение и самовосхваление, слабость или излишняя строгость.

Есть так называемая пастырская совесть, которую ничто не может заставить нарушить. Эту пастырскую совесть пастырям надо крепко хранить.

Когда на исповеди пред тобою, духовник, проходит масса людей, подвергшихся тому или иному греху, от которого тебя Бог хранил, то не сравнивай себя с этими людьми и не воображай, что ты не таков, как эти грешники, ибо это будет похоже на гордого фарисея, который молился: благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как грабители, прелюбодеи, или как этот мытарь. Берегись подобного сравнения и, наоборот, старайся приобретать такое расположение своего сердца, чтобы ты казался сам себе хуже всякого кающегося грешника!

Из всех грехов, которые духовнику приходится выслушивать на исповеди, удобнее всего сообщается ему зараза от грехов против целомудрия. Выслушивая плотские грехи, пастырь легко может одолеваться худыми помыслами. Ввиду этого, он должен иметь особое попечение об укреплении себя в целомудрии и чистоте. Хорошо духовнику, во время открытия на исповеди грехов плотских, творить молитву Иисусову, тогда скверна не так внедряется в его сердце, а следовательно, он может этим себя оградить от борения.

Исповедь сближает, роднит духовника с духовными детьми. Как поэтому делаются понятными такие названия, как духовный отец, духовные дети! Как любящая дочь и сын в трудную минуту на груди любящей матери готовы откровенно и безбоязненно излить всю свою скорбь, так искренние духовные дети уже не скрываются от своего духовного отца и ему готовы поверить все свои сердечные тайны. Духовный отец часто бывает ближе и дороже родного отца и матери.

Есть духовники, которые располагают к тому, чтобы им спокойно, без утайки, искренно открывать все грехи, все помыслы. Отчего это? Не выделяй себя, духовник, от других какими-нибудь преимуществами, ходи с чувством и сознанием, что ты такой же несовершенный и грешный человек, как и все, будь искренним духовным другом людей, люби всех, как братьев, желай всем от

сердца душевного спасения, посвящай всю свою жизнь Господу и ты привлечешь сердца многих.

Некоторые умудряются иметь несколько духовников с таким расчетом, чтобы одному говорить одни грехи, а другому иные. Есть и такие, которые не дорожат духовниками, а стараются перебрать их как можно больше, оправдывая себя тем, что не попадут на хорошего. Всё это — плод внутренней сердечной распущенности.

Как смотреть на смену духовников? Общее правило должно быть такое: без уважительной причины не следует менять духовника. А что можно назвать уважительной причиной? Перемена жительства пастыря и через это затруднительное с ним общение, неизлечимая болезнь пастыря. Все эти причины понятны. Но насколько допустимо по нравственным побуждениям переменять духовника? Говорят, например, что этот духовник не располагает к искренней исповеди, стыдишься ему все высказать, а тот пастырь не назидает и тому подобное, между тем как к такому-то пастырю влечется сердце, так как он духовно опытный, благостный. Прежде всего нужно знать, что никто не приходит к духовнику, если Отец Небесный не привлечет его. Высоконравственные побуждения всегда одобрительны, искания нравственной пользы кто не похвалит, если действительно это так? Нужно остерегаться только человеческих пристрастий, низких побуждений, каковые, к сожалению, часто имеют место и при переменах духовника.

ОБ ИСПОВЕДИ. Нам, христианам, необходимы частая исповедь и Святое Причащение. Благодать Божия, действующая в этих таинствах, осязательно производит то, что человек делается чувствительным к своим грехам и немощам, не так легко двигается на греховные дела и укрепляется в истинах веры. Для такого вера, Церковь и все ее установления делаются родными, близкими сердцу.

Иной раз помыслы весьма беспокоят нас, приносят прямо-таки страдания, как говорят, неотвязно лезут в голову, надоедают, как мухи летом. Что делать тогда, как отражать их? Надо приучать себя помыслы отвергать при самом начале и ни в каком случае не следует входить в прение или беседу с ними. Ослабевают и устраняются помыслы также молитвой Иисусовой и откровением их старцу, духовнику.

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения вперед исправиться.

Часто подходят к исповеди не приготовившись. А что значит приготовиться? Испытать усердно свою совесть, вызвать в памяти

и прочувствовать сердцем свои согрешения, решиться все их без всякой утайки поведать духовнику, в них покаяться, и не только покаяться, но и впредь их избегать. А так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые на бумагу заносят воспомянутые грехи. А о тех грехах, которых ты, при всем своем желании, не можешь вспомнить, не беспокойся, что они тебе не простятся. Ты только имей искреннюю решимость во всем покаяться и со слезами проси Господа простить тебе все твои грехи, которые помнишь и которых не помнишь.

Сокрушение — необходимое условие для исповеди. Но как часто исповедуются без этого чувства! Признаки отсутствия сокрушения следующие: когда кто открывает свои грехи как бы с некоторым бесстыдством, говорит о них, как об обыкновенных, безразличных делах, извиняет свои поступки или слагает свою вину на других и не желает предпринимать средств для прекращения грехов, доказывая, что он не может отстать от тех или других своих недостатков.

На исповеди недостаточно пересчитывать свои грехи, ибо в таком случае в твоем сознании может еще таиться помысл оправдания и извинения, что-де грехи, хотя и совершены мною, но этому способствовало то и то... Нет, одновременно с пересчитыванием грехов, непременно должно у тебя быть и глубокое чувство раскаяния, обвинения и осуждения. Перед исповедью молись: «Не уклони, Господи, сердце мое в словеса лукавствия, непщевати * вины о гресех». Тогда ты от исповеди будешь получать душевное облегчение, а главное — твоя исповедь будет угодна Господу.

Некоторые боятся и как бы не верят, что им могут быть прощены грехи, и эта боязнь иной раз принимает болезненную форму. Это чувство страха покоится или на недостатке веры, надежды и любви к Милосердному Господу, или же на частой повторяемости грехов. Старайся не грешить, тогда с Божией помощью уменьшится и тревога о непрощении тебя Господом.

Не смей думать, что твои грехи так велики, что не стоит и каяться. Кто принимает наше покаяние, кто врачует наши греховные язвы? — Всемогущий Бог. Заметь: Всемогущий Бог, Всемогущий Врач! И как Таковой, Он и прощение делает возможным всех, самых тяжких грехов.

Покаяние — это врачевство, подаваемое нам Всемогущим Врачом — Богом.

На исповеди часто говорят: мы уже исповедывали свои грехи, но нас продолжает беспокоить мысль, что они весьма тяжки, они нам не простятся, а потому не можем их никак предать забвению. Что же? Повторять их снова на исповеди или нет? На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся поэтому лишний раз сказать и о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь с чув-

* Непщевати — придумывать, изыскивать извинения, оправдания вины.

ством своего окаянства и препобеждаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть и всей своей жизни. Хочется иной раз их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом. А между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из этих людей бывают счастливы: приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов! Жизнь наша, по апостолу, что пар (Иак. 4, 14): сегодня мы живы, а завтра готов нам исход. Куда же мы спрячем там свои грехи?

Часто стыд и застенчивость удерживают от полной, подробной, откровенной и искренней исповеди. Особенно это нужно сказать относительно молодых девушек и людей образованных. Духовник должен это хорошо знать и употреблять все усилия к тому, чтобы подавить эту застенчивость в исповедующихся, расположить их к себе, возбудить доверие, вызвать на откровенность. Кроткое, любвеобильное отношение к кающемуся, благость духовника много в этом помогают. Хорошо также духовнику объяснять, что должно стыдиться грехов, а не покаяния. Напротив, покаяние есть победа над самим собою, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести.

Неисповеданные грехи — это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше с долгом расплатиться,— спокойно тогда на душе. То же и с грехами,— этими духовными долгами нашими: исповедуешь их пред духовником, и на сердце легко-легко станет.

Духовник не может разрешить тех, которые не открывают совсем своих грехов, находятся во вражде с ближними и не хотят с ними примириться, не желают оставить своих греховных поступков и обнаруживают полное сознательное неверие в догматы веры.

(Архимандрит Арсений. Духовный дневник. М., 1911).

РЕВНОСТЬОСПАСЕНИИ

Вступающий на путь христианской жизни, еще слабый, больной, неустроенный, должен уже обладать великою силою и крепостию, иначе падет под готовою ему тяжестию скорбей и подвигов. Сила, делающая его выносливым и все его труды плодоносными, есть ревность, усердие, тщание, забота о Богоугождении и спасении души. Как ищущий верного сокровища не смотрит на трудности, не задерживается и не устрашается препятствиями, так и христианин — когда имеет ревность, искание,— все одолеет и

пройдет безбедно все пути. Искание все доставляет. Ему Господь дал особое обетование: *ищите и обрящете*. Искание есть жизненный дух, с погашением которого замирает жизнь. Это огнь, принесенный Спасителем на землю; это Его Свет и жизнь. Вот чем запастись должно, вступая в делание заповедей и очищение страстей! Без того нельзя и начать этого дела в истинном духе. А если и начнет кто, то будет трудиться без плода, вяло, исподволь. Это праздное делание.

Много людей есть проходящих подвиги и делание, но без плода: плод от духа, а дух Божий — в ревности. Проходит он в страстную и нечистую природу, чрез сродные с ним и с нами подвиги, или правила жизни, и там полагает целение, врачует и совершает. Следовательно, подвиг, делание — проводник благодати, а путь, или нить проводящая — дух ревности.

Потому-то все отцы особенно настаивают на том, чтобы не погасал сей дух. Святой Исаак Сирианин называет его псом лающим и заповедует непрестанно раздражать его. Святой Кассиан потерявшего сей дух почитает таким, коему Господь сказал: *имам тя изблевати за то, что ни тепл, ни хладен, вял, делает — не делает, или то делает, того не делает*. Макарий Великий говорит: ищи и толки; в этом начало, этою дверью входите. Ты только ищи, а Господь не забудет Своего... Тщание имеющий уже и сообщается с Богом. Святой Варсонофий почти непрестанно повторяет совет возгревать в себе огнь, принесенный Господом. И у Лествичника ревность то есть огнь, поядающий хврастие, то основание доброе, надежное и безопасное. Потому он и заповедует спешить восстановлять ее, когда случится погубить каким-нибудь образом. Иным думается, что лучше заменить ревность твердостию произволения или воли, опасаясь от ревности опрометчивости; но твердость воли опасна; она близка к расчетливому рассудку, холодному равнодушию и действованию эгоистическому. В мире она идет; в христианской жизни — опасна. Опасна и ревность, если ее оставить одну; но кто оградил ее послушанием или отречением от своей воли и разума и связал правилами, тому нечего бояться, — только ревнуй. Ревность, правда, предполагает быстроту действования, но не опрометчивость и необдуманность. Она означает: иди, не мешкай, не стой, гони с усердием, но гони по указанному и определенному пути, под надзором.

Все строение этой ревности можно выразить так: «Ищи в надежде, без определения, и непрестанно начиная». — Это мысль святого Макария Великого, которую он почти непрестанно повторял. Очевидно, что недостаток чего-нибудь из входящего сюда или портит ревность или расслабляет.

Впереди много труда, много опасностей: иди, будет плод. Земледелец трудится в поте и ест хлеб: то же и у тебя. Скоро минуешь скорби, вступишь в покой и насладишься и здесь внутренно и там. Ты — воин; смотри на венец и не бойся смерти. Скоро

явятся знаки чистоты, начатки удобрения сердца. Чем решительнее, тем скорее, лучше и спасительнее.

Гони, делай, трудись, но не определяй плода. Плод есть дар Божий ради труда; а дать дар — в воле Даятеля. Потому, что бы ты ни сделал, не говори: «достиг» или «достигну», а — «если достигну». Корабельник три четверти пути проплывает, а все еще не доплыл, и не может сказать — доплывет ли. Так и ты: никогда не считай себя достигшим, а только ищущим. Умалению страстей не верь, на крепость своих добродетелей не полагайся. Все может погибнуть в один раз. Не назад смотри, а вперед. Все, что имеешь, Господь дал; в Его же власти и взять обратно. Потому, ничего не должно считать верным, а взывать только: «Господи, спаси мя! Имиже веси судьбами, спаси мя!»

Потому, никогда не говори себе: «Ну, теперь довольно, потрудился, можно и отдохнуть». — Такая льготность, послабление — первый враг. Помысл будто и малый и слабый, но он самый коварный изменник; он отворяет врата врагам. Кто примет его, тот падет. Святыми отцами он замечен, и всякому начинающему непрестанно внушается: смотри, не говори: «Уже довольно, можно и послабить», а говори: «Зачем ты здесь?» или: «Что ж ты ничего не делаешь?» Или, обращаясь к Богу, молись, чтобы Он помог тебе положить начало спасения,— и непрестанно начинай. Непрестанно начинай, и напрягайся; но о льготах и думать не думай, а так и сложи в сердце своем, что тяготу и труд тебе нести по самую смерть, что впереди не облегчение, а все преутруждение.

Вот истинное строение духа ревнующего, безопасное, прочное, не дающее ни ослабы, ни необузданной горячности, ни самонадеянности, ни самомнения!

Епископ Феофан Затворник

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, сколь ни хороши сами по себе, однако не только в их делании состоит цель нашей христианской жизни. Истинная же цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святаго. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святаго Духа Божьего.

Лишь только ради Христа делаемое добро приносит нам плоды Духа Святаго, все же, не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией не дает. Вот почему Господь наш Иисус Христос сказал: *всяк, иже не собирает со Мной, тот расточает* (Мф. 12, 30). Доброе дело нельзя иначе назвать, как собирание, ибо оно, хотя и не ради Христа делается, однако же есть добро. Если подобно Корнилию воспользуется человек приятностью Богу дела своего, не ради Христа сделанного, а уверует

в Сына Его, то и такое дело вменится ему как бы ради Христа сделанное, за веру в Него, хотя и под конец, да приусвоенную преискренне. В противном случае человек не имеет права жаловаться, что добро его не пошло в дело, чего, однако же, при делании какого-либо добра ради Христа никогда не бывает, ибо ради Него добро делаемое не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатью Духа Святаго, и притом таким образом, как сказал: не в меру бо дает Бог Духа Святаго, Отец бо любит Сына и вся даде в руце Его.

Стяжание все равно, что приобретение. Так и Сам Господь называет землю нашу торжищем, а жизнь — куплею и дает нам заповедь: «дондеже приду». Вот почему в притче о мудрых и неразумных девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано было им «шедше купите на торжище», но как двери были уже затворены, то они и не могли этого сделать. Затворение дверей есть прекращение жизни, смертию делаемое. Вот почему Господь, сострадая к нашему бедствию, то есть к невниманию к милосердному Его о нас попечению, велегласно возглашает: *«се стою при дверех и толку»,* разумея под дверьми течение нашей жизни, еще не затворенной смертью. Господь говорит: *«в чем застану, в том и сужу»*. Горе же, если застанет нас во тьме, отягощенных попечением и печалями житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и противу лица гнева Его кто устоит? Вот почему сказано: *«бдите и молитесь, да не внидете в напасть»,* т. е. не лишитесь Духа Божьего, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь в полноте даров Духа Святаго, ибо тогда мы можем благодерзновенно надеяться быть восхищенными на облацех в сретение Господа, грядущего со славою и силою многою судити живым и мертвым и воздати комуждо по делом его. Вот почему я желаю вам, чтобы вы всегда были в благодати Духа Святаго и рассуждали бы, которое средство дает вам более благодати Духа Святаго, тем средством и занимались бы. Примерно даст вам более благодати Божественной молитва и бдение — бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост — поститесь; более дает милостыня — милостыню творите и, таким образом, о всякой добродетели, Христа ради делаемой, рассуждайте.

Повсюду, во всех местах Священного Писания, благодать Божия называется светом, и это быть иначе не может, потому что не только мы должны беспрекословно верить Священному Писанию, как слову Божию непреложному, но и еще более потому, что и на самом деле Господь неоднократно Светом проявлял для многих действие благодати Духа Святаго, именно на тех людях, которых Он освящал великими наитиями Его. Так, читаем про Моисея, что, когда после беседы его с Богом сошел он с горы Синайской, люди не могли смотреть на него по необыкновенному свету, окружавшему лицо его, и он принужден был яв-

ляться людям не иначе, как под покрывалом. Также, когда Господь наш Иисус Христос преобразился на горе Фаворской, *то свет великий облистал Его и были ризы Его блистающая, яко снег, и ученицы от страха падоша ниц.* Когда же Моисей и Илия явились к Нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, облак, сказано, осени их. Таким образом благодать Божия для всех, которым Бог являет действие ее, является в неизреченном свете.

Когда Дух Божий приходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий радостию наполняет все, к чему бы ни прикоснулся Он. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: *жена, егда раждает, скорбь имать, яко прииде час ея, егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возмет от вас* (Ин. 16, 21—22). Но как бы ни утешительна была радость эта, она, все-таки, ничтожна в сравнении с тою, про которую Давид сказал: *«насыщуся внегда явитимися славе Твоей»,* и про которую Сам Господь, разъясняя устами Своего апостола, сказал, что радости той *ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человека не взыдоша та благая, яже уготова Бог любящим Его.*

Мы в настоящее время по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания; например, у Апостола сказано: *«идохом в Ахаию, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий иде с нами!»* Вот некоторые и говорят: это место непонятно, потому что апостолы неужели так очевидно при себе Духа Святаго чувствовать могли? Тут нет ли-де ошибки какой? Но ошибки не было и нет никакой, ибо святые апостолы действительно всегда так Духа Святаго при себе видеть изволили и не иначе, как лишь по такому-то явственному всегда и обо всем очевидному от Духа Святаго указанию и поступать изволили. Все это происходит от совершенного невнимания нашего к делу спасения нашего, отчего выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И это все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей вселяться в души наши и потому не имеем просвещения свыше от Господа Бога, посылаемого в сердца людей, всем сердцем своим алчущих и жаждущих правды Божией.

Вот, например, многие толкуют, что когда в Библии говорится, что вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама, первозданного и созданного Им из персти, то будто бы это значило, что в Адаме до того не было души и духа человеческих, как Церковь Святая воспевает: *«Дуси и души праведных восхвалят Тя, Господи»,*

а была будто бы лишь только плоть одна, из персти земной созданная, а душу и дух человеческий вдунул, дескать, тогда Господь Бог в лице Адама и через это вдуновение вдунуто дыхание жизни! Но это неосновательно и неверно утверждается, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает: *да будет всесовершен ваш дух и душа, и тело в пришествии Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 23). И все сии три части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим, живым существом, подобно другим, живущим на земле Божиим одушевленным созданиям. Но вот в чем" сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его дыхания жизни, т. е. благодати Господа Духа Святаго, от Отца исходящего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни совершенно превосходил всех прочих Божиих созданий, как венец творений Божиих на земле, но все-таки пребыл бы неимущим внутрь себя Духа Святаго, в Богоподобное возводящего его достоинство, и был бы подобен всем прочим созданным, хоть и плоть, и душу, и дух свой каждому по роду их принадлежащие имеющим, но Духа Святаго внутрь себя неимущим.

И вот поэтому-то всепревосходящему дару благодати Божией, ему ниспосланному, мог видеть и разуметь Адам и Господа, ходящего в раю, и постигать все глаголы Его священнотайного разговора всетворческого с ним и беседу святых ангелов, и язык всех зверей и птиц, и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших и грешных, сокрыто, а для него было ясно.

Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то, дунув на апостолов, возобновил дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую адамову благодать Всесвятаго Духа Божия. Но мало сего, сказано им: *уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не приидет в мир; аще же идет Он ко Отцу, то послет Его в мир и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголал им еще сущи в мире с ними.* Это уже обещана была им благодать возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им Духа Святаго в дыхании бурном, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них, и исполнивших их силой огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостнотворно действующей в душах, причащающихся ее силе и действиям.

Что же, что же может быть выше всего на свете и что есть драгоценнее даров Духа Святаго, в таинстве Крещения нам ниспосылаемых свыше?

Некоторые из толкователей Священного Писания говорят об елее, недостававшем у юродивых дев, что елей тот были добрые дела, которых будто бы у них недоставало, но такое разумение есть неправильное толкование.

Другие говорят, что у них елея милости и милосердия не хватало, но и это едва ли так. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Святаго Духа Божия единственно лишь недоставало.

Некий брат в назидание себе спросил отца Серафима незадолго перед кончиной его: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» Он на это отвечал: «Оттого не проходим такой жизни, что не имеем на нее решимости; ежели бы имели решимость, то так бы жили, как и древле просиявшие подвигами и благочестием отцы, потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая и прежде была, ибо, по слову Божию, *«Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки»* (Евр. 13, 8)».

Преподобный Серафим Саровский

ОГЛАВЛЕНИЕ

Переходящие церковные памяти 5

МЕСЯЦЕСЛОВ

Март 7
Апрель 137
Май 254
Июнь 378
Июль 494
Август 664

ПРИЛОЖЕНИЯ

О пастырстве 790
Ревность о спасении 794
О цели христианской жизни 796

Сдано в набор 3/I-79 г. Подп. к печати I/VIII-79 г. Зак. 4506. Тип. № 5

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

том 4

1

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ,
БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ
И ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

II

ИКОНОПОЧИТАНИЕ И ИКОНОПИСЬ
В БОГОСЛУЖЕБНОЙ
ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

iII

ТАИНСТВА И ОБРЯДЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

IV

ТРИОДИ ПОСТНАЯ
И ЦВЕТНАЯ

V

ПАСХАЛИЯ

VI

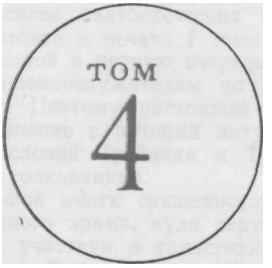
КРАТКИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ
СЛОВАРЬ

VII

БОГОСЛОВСКО-ЛИТУРГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ



Москва-1983

По благословению .
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси ПИМЕНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый том «Настольной книги священнослужителя» по содержанию основных своих разделов примыкает к первому (литургическому) тому, являясь его продолжением, содержащим руководство по совершению частного богослужения и служб Триодей постной и цветной.

Все чинопоследования таинств и других богослужений Требника, а также основные молитвословия Триодей постной и цветной сопровождаются богословским толкованием на основе святоотеческих писаний и трудов русских богословов. Как и при подготовке к печати I тома, Издательство Московского Патриархата ставило перед собой в первую очередь цель — дать практическое руководство приходским священнослужителям по совершению частного богослужения и служб Триодей. Поэтому настоящее издание не претендует на полноту и всестороннее освещение с позиций литургического богословия всех чинопоследований и молитвословий Требника и Триодей постной и цветной, ограничиваясь лишь сжатым толкованием.

Четвертый том «Настольной книги священнослужителя» открывается подробным описанием православного храма, куда верующие собираются славословить Бога, молиться Ему и, участвуя в таинствах, получать через священнослужителей благодатные дары Духа Святого. Хотя одни храмы освящаются во имя Спасителя и Его Пречистой Матери, другие — в честь церковных праздников и угодников Христовых, все они суть храмы Божии и селения славы Всесвятой Троицы, все равно освящены Божественной благодатию Отца и Сына и Святого Духа в обрядах, сопровождающих закладку и завершение строительства церковного здания, его алтаря, престола и колоколов. Все вещи, употребляемые при богослужении, вся утварь церковная и облачения священнослужителей святы и требуют благоговейного к себе отношения, ибо все они освящены молитвой, крестным знамением, окроплением воды или помазанием святым Миром. Выдающийся русский богослов свящ. Павел Флоренский так разъясняет смысл храмовых святынь и таинств церковных: «Когда мы говорим о святой Купели, о святом Мире, о Святых Дарах, о святом Покаянии, о святом Браке, о святом Елее... и, наконец, о Священстве, каковое слово уже включает в себя корень «свят», то мы прежде всего разумеем неотмирность всех этих таинств. Они — в мире, но не от мира. Действуют на мир и миром могут усвояться, но их бытие не в мире, не мирское, не растворяющееся, не растекающееся в мире, с миром не отождествляющееся... Когда говорится о святых одеждах, о святой утвари, о святой воде, святом елее, о святом храме... то явно, что здесь идет речь о совершенстве отнюдь не этическом, а — онтологическом (бытийственном). ...Это онтологическое превосходство над миром, онтологическое пребывание вне здешнего». Но это не означает простого отрицания земного, временного бытия, ибо святость приносит в мир конкретное положительное содержание. Будучи онтологически утвержденной в Боге, святость не самозамкнута, но выступает активной силой, незыблемо утверждая мировую реальность путем ее освящения и преображения. Благодатное просвещение, духовное и нравственное исцеление и освящение, сообщаемые в церковных таинствах, обретают все православно верующие люди, принявшие благодать Крещения и Миропомазания как дар Духа Святого. Вот почему так важно строгое и молитвенно-благоговейное совершение чинопоследований таинств и других частных богослужений, содержащихся в Требнике. Эти молитвословия и священнодействия, называемые в церковном обиходе «требами»,

сопровождают всю жизнь христианина от принятия младенца через святую Купель по вере родителей и восприемников в мистическое тело Церкви до последований над усопшим, в которых Церковь провожает свое детище в место вечного упокоения.

Все обряды, содержащиеся в Требнике, отмечены печатью глубокой древности. Основное ядро их молитвословий восходит к IV веку, другие появились по мере развития внешней стороны богослужения в последующее время, до XI в. включительно.

Православному пониманию священного образа (иконы) и его роли в богослужебной жизни Церкви и отдельных ее членов посвящен отдел, где, на основании догмата об иконопочитании, раскрывается духовный смысл образа как места встречи горнего мира с миром дольним, земным.

Особо возвышены молитвословия и песнопения пасхального (подвижного) круга. Глубокой скорбью о грехах своих, покаянием и надеждой на прощение во всерастворяющей любви Божией проникнуты последования Триоди постной, по которой совершается православное богослужение в период подготовления к Великому посту и в течение самой святой Четыредесятницы. Духовной радостью и возвышенной торжественностью исполнены песнопения Святой Пасхи, праздников Вознесения Господня, Святой Пятидесятницы и последующей седмицы, собранные в Триоди цветной.

Известнейшие из песнопений обеих Триодей были написаны такими боговдохновенными церковными поэтами и гимнографами, как: святые Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Иосиф и Феодор Студиты. Руководству по совершению служб по Триодям постной и цветной посвящен особый раздел настоящего тома.

Православный священнослужитель должен знать основы пасхальных вычислений, чтобы в случае отсутствия календаря уметь правильно вычислить день празднования Пасхи Христовой и всех остальных дат подвижного круга богослужений. Для этого он может воспользоваться правилами, формулами и таблицами специального отдела этого, IV тома.

Для лучшего уяснения священнослужителями содержания молитвословий и для более глубокого понимания смысла отдельных частей храмового богослужения и используемых в нем предметов и утвари в Приложении к настоящему тому помещены: объяснение правил чтения богослужебных текстов, краткий словарь церковнославянского языка и богословско-литургический словарь. На священнослужителей возлагается большая ответственность перед людьми и перед Богом. Они должны помогать своим пасомым в духовно-нравственном совершенствовании. Как врач необходим для оказания помощи больному телу, так и пастырь необходим для лечения души. Душа одного человека дороже всех земных ценностей, ибо, по слову святого Григория Богослова, «она произошла от Бога и Божественна», она «причастна горнего благородства и к нему поспешает, хотя и сопряжена с худшим». Поэтому пастырь должен в первую очередь заботиться о врачевании недугов души. Этот труд служителя Христова святой Григорий сравнивает с работой художника, когда тот трудится над отделкой картины. Иерархическое служение выше служения ангелов, так как священник призван восстановлять в человеке потемневший образ Божий. Священник является светом миру; во мгле житейского бурного моря он служит маяком, указывающим людям путь в Небесное Отечество.

Выпуская IV том «Настольной книги священнослужителя», Издательский отдел Московского Патриархата надеется оказать посильную помощь рядовым священнослужителям и всем практическим работникам на ниве церковной.

Православный храм, богослужебная утварь и одеяния духовенства

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

Глава 1

НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ В СИМВОЛИКЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

«В начале сотворил Бог небо и землю», — сказано в книге Бытия (1, 1). В этом догмате — источник православного восприятия мира.

Православный человек верует как в этот догмат, так и в то, что небесный мир, невидимый, духовный, и мир видимый, вещественный, земной, едины в Боге как их общем Создателе. В православном сознании гармонично единство невидимого и видимого, небесного и земного: и то, и другое суть разные образы тварного бытия, предназначенные и предрасположенные к благодатному единению с Богом и друг с другом, и Бог присутствует в каждом из них и во всем, не смешиваясь ни с чем.

По православной вере и учению, есть, во-первых, область бытия Божия, в которой пребывает непосредственно Господь Бог в Своем Троическом Единстве. Эта область отлична от всего: она непостижима, как непостижим и отличен от Своего творения Бог— Всемогущий Дух, не имеющий ни тварного вида, ни формы, ни вещественности; во-вторых, есть творение Божие, состоящее из двух областей: небесного и земного. В области небесного пребывают ангельские существа и праведные люди, отошедшие в потустороннего мира от земной жизни. Эта область вечна: в ней нет времени и пространства. Область земного — это окружающий человека мир, подчиненный законам пространства и времени.

Небесное и земное, то есть и то, что вне времени, и то, что имеет время, сосуществуют, проникая одно в другое, восполняя друг друга, но не сливаясь, не переставая быть отличными друг от друга областями бытия. При этом области небесного принадлежит первенствующее положение, хотя обе эти области влияют друг на друга в силу теснейшей связи между ними. Бог предоставляет каждому созданию самостоятельность в рамках положенных Им законов бытия.

Особое место во всем небесном и земном принадлежит человеку — венцу творения. Сотворенный по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26), человек призван осуществлять в себе и собою гармоническое единство всех трех областей сущего: Божественного, небесного и земного, ибо в его природе заключено присутствие всех этих областей бытия. Поэтому и в сознании человека возможно целостное восприятие всего сущего. Человеческая природа, в свою очередь, состоит из духа, души и тела, где, по смотрению Божию, дух должен управлять душой, душа — телом, а всем человеческим естеством, при условии согласования человеком своей воли с волей Божией, — Сам Бог.

Грехопадение человека нарушило гармонию мироздания. Грехопадение человека произошло вследствие того, что свободная воля, которой Богу благоугодно было наделить созданных Им ангелов и людей, не была утверждена в добре, была использована против воли Божией. Грехопадение человека, несоблюдение им заповеди Божией — это нарушение им под влиянием искушения сатаны — главы ангелов, отпавших от Бога через непослушание и неповиновение, заповеди Божией, данной Им первому человеку в раю: «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 16—17). Эти отпавшие от Бога духи образуют собою область тьмы кромешной (Мф. 8, 12; 22, 13), то есть область, как о том свидетельствует этимология, находящуюся кроме — вне Божественного света, в удалении от благодатного единения твари с Творцом. Но ей попускается вредить творению Божию в целях его испытания и вразумления, пока не совершится окончательно Божий Промысл о спасении человеческого рода. Вследствие грехопадения человека область тьмы кромешной получила возможность вторгнуться в область земного бытия, вносить в нее ложь, грех, зло, всяческую нечистоту, тень смертную. В связи с этим повредилась человеческая природа: покрывшись тьмой греха, человеческое естество утратило правильный порядок жизни: плотское в человеке стало преобладать над душевным, а душевное — над духовным. Повредилось и сознание человека: Божественное и небесное в нем как бы отдалились, оторвались от земного, и земное стало преобладать.

Нарушенная гармония природы и сознания была восстановлена в Господе Иисусе Христе и Самим Иисусом Христом, Сыном Божиим, Вторым Лицом Святой Троицы, пришедшим во плоти, то есть родившимся по человеческому естеству от Богородицы и Приснодевы Марии, дабы спасти Собой и в Себе род человеческий. В Самом Лице Господа Иисуса Христа, таким образом, прежде всего воссоздана была изначальная гармония всего сущего. Господь Иисус Христос Своим искупительным подвигом на Кресте, Воскресением и Вознесением на небо обожил принятое Им на Себя человеческое естество и, уничтожив власть смерти над человеческим естеством, дал возможность всем верующим в Него,

духовно соединяющимся с Ним и причащающимся Его Тела и Крови в таинстве Причащения, наследовать вечную, небесную жизнь вместе с Ним в Царстве Божией. В людях, которые по доброй воле и любви соединяются со Христом, в той или иной мере восстанавливаются с помощью Духа Святого, посылаемого им Господом Иисусом Христом от Бога Отца, и правильный порядок внутренней жизни, и целостное восприятие всего творения как единства всего сущего в Боге.

Издревле, согласно библейскому свидетельству, человек ощущал космос как литургический организм: «Небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). Взору верующего раскрывается это вселенское богослужение: «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он (сказал, и они сделались,) повелел, и сотворились» (Пс. 148, 1—5). Для Православия характерно осознание бытия, достигающего высшей степени своего богоустановленного совершенства чрез благодатное просвещение. Богослужение, совершающееся на земле, есть выражение этого стремления сотворенного мира к Богу. В нем совершается освящение жизни.

Отсюда литургически-храмовый стиль благочестия, свойственный православной душе с древнейших времен до наших дней. Храм становится тем местом, где человек восстанавливает свой Божественный образ через приобщение Христу. Возвращение к своему подлинному существу неотделимо от тайны соборности, когда человек начинает сознавать себя членом тела Христова. Напоенность одним Духом творит высшее единство, в котором каждый, не утрачивая своего индивидуального своеобразия, органически входит в состав сложного церковного организма: «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос» (1 Кор. 12, 12). Переживание соборности преодолевает границы времени и пространства, делая возможным человеку ощутить себя в сущностном единстве с вечными истоками христианства. Поэтому православное богослужение, имея непреходящий первообраз за пределами времени, реализует его в земной истории через органическое сочетание различных литургических пластов: ветхозаветных и новозаветных.

Непрерывность космического богослужения, как условие существования Вселенной, находит символическое выражение в суточном круге православного богослужения. В его ритмы вплетена жизнь двух других богослужебных кругов: седмичного и годового.

С событиями Домостроительства Божия о спасении рода человеческого в значительной степени связано значение и назначение богослужебной символики Православной Церкви: символики хра-

ма, его архитектуры, убранства, живописи, богослужебных предметов, облачений, являющихся не чем иным, как проповедью в образах и красках, отражением прежде всего того, что совершается в таинстве Божественной литургии — ее молитвах, песнопениях, возгласах, ритуальных действиях.

Православная символика не просто иллюстрирует Божественную литургию, она призвана раскрывать духовные истины, содержащиеся в Евангелии и учении Церкви, сообщать догматическое ведение Церкви о мире небесном и земном, о Боге — Его отношении к миру и человеку. Иными словами, в земных, вещественных знаках и образах церковная символика являет догматическую картину мира, содержащуюся в православном вероучении.

Православная Церковь с древнейших времен хранила богооткровенное знание как, в каком виде и в каких формах следует изображать небесное и Божественное, чтобы богооткровенное знание, соответствуя всей глубине догматов Православной Церкви, давало верное представление об истине.

Откровение Божие явило эту истину Церкви Христовой в учении святых апостолов, семи Вселенских Соборов и святоотеческих наставлениях.

И это — основополагающий догмат православной литургики и жизни. Поэтому человеческое воображение не должно прибегать в Церкви к произвольному символотворчеству.

Вследствие греховной поврежденности, верующему человеку часто бывает затруднительно понять значение церковных символов. Одна из основных причин затруднений заключается в том, что земное, вещественное нередко так отягощает человеческое сознание, что человек не может воспринять внешнее в его неразрывном единстве с внутренним, духовным.

Церковный символ — это не «условный знак» того, что он изображает. Церковный символ таинственно содержит в себе то, что он изображает. Подобно тому, как Господь Иисус Христос является совершенным Образом Бога Отца, оставаясь таковым и после Своего воплощения; восприняв человеческую природу, Господь Иисус Христос совершает Свой Искупительный Подвиг.

Церковный символ соответствует своему небесному или Божественному первообразу, имеет в себе его благодатное присутствие и тем самым исполняет свое предназначение.

Православная Церковь с древнейших времен уделяла большое внимание символике, в особенности иконописи. Православное учение и вера всегда воспринимали образ-икону как святыню, в которой таинственно присутствует тот, кого она изображает.

Отношение Церкви к символике особенно ясно выражено в ее учении об иконе-образе Христа Спасителя. 82-е правило Трулльского Собора (691—692) гласит: «На некоторых честных иконах изображается перстом Предтечевым указуемый агнец, который принят в образ благодати, чрез закон показуя нам Истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, пре-

данные Церкви как знамения и предначертания истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, как исполнение закона. Сего ради, дабы и искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющего грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо ветхого агнца, да чрез то, созерцая смирение Бога Слова, приводимся в воспоминание жития Его во плоти, Его страдания и спасительныя смерти, и сим образом совершившагося искупления мира».

Из этого правила следует, что есть два вида символов: символы как знаки и предначертания, которые имеют неполное, иносказательное, прообразовательное соответствие тому, что изображают, и символы как образы, которые непосредственно изображают совершенное, истину, поскольку она являет себя в образе. Прообразом Христа Спасителя как Жертвы за грехи мира был в Ветхом Завете жертвенный агнец. Поэтому и в раннехристианские времена для обозначения Господа Иисуса Христа употребляли изображение агнца. Но поскольку Христос явился во плоти, то есть имел человеческий образ, то Церковь предпочитает благодать и истину в ее совершенстве, как исполнение прообразов времен Моисеева закона, и повелевает изображать Христа в том образе, в каком Он был в земной жизни.

В последней части 82-го правила глубоко раскрыто значение иконы Христа Спасителя: Божественное и человеческое, соединившись таинственно в Лице Господа Иисуса Христа, требуют выражения этого единства и в святых иконах. Смирение, уничижение Бога Слова, то есть образ подвластного Богу человека, являет нам в то же время славу Искупительного Подвига, совершенного Им. Это значит, что в иконе Христа Спасителя должно видеть одновременно не только Его человеческий облик, но и Его Божественную славу как Искупителя мира.

Догмат VII Вселенского Собора об иконопочитании начинается и заканчивается словами о Евангелии и о Предании Церкви, утверждая этим исконную принадлежность иконописного образа Христовой вере и Церкви.

В деяниях VII Вселенского Собора есть слова: «Иконописание вовсе не живописцами выдумано, а напротив того, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви и существовало еще во времена апостольской проповеди». Такая связь внешнего иконного образа с сущностью православной христианской веры объясняется Лицом Самого Господа Иисуса Христа: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). В Лице Иисуса Христа было явлено миру «сияние Славы и образ Ипостаси» (Бога Отца) (Евр. 1,3). Когда апостол Филипп просил Иисуса Христа: «Господи, покажи нам Отца», Христос ответил: «Сколько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8—9). В Иисусе Христе был дан миру видимый

образ невидимого — его икона, Христос восстановил в человеческом естестве тот образ Божий, по которому был изначала сотворен человек: «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14), и в видимых, земных чертах этой плоти запечатлело, явило невидимые духовные черты Божий. Как учит Святая Церковь, Божественная и человеческая природы в Господе Иисусе Христе существовали «неслитно, неизменно», то есть не смешиваясь, не переходя одна в другую, но и «нераздельно, неразлучно». Это значит, что в земном облике человеческого естества Господа Иисуса Христа не было такого, о чем можно было бы сказать, что оно не имеет отношения к Его Божественному естеству, но все видимое, внешнее, плотское было явлением невидимого, духовного, Божественного. Иными словами, согласно догмату Церкви, в земном, человеческом облике Господа Иисуса Христа таинственно заключалось и присутствовало Божество, не смешиваясь, но и не отделяясь от этого человеческого облика.

Господом Иисусом Христом, включая не только душу, но и самый внешний, телесный облик, было воссоздано гармоническое единство всего сущего: Божественного, небесного и земного. Поскольку Иисус Христос стал первой иконой, образом Ипостаси невидимого Бога Отца, постольку в Церкви стал возможен внешний образ, икона Самого Господа Спасителя. Так с пришествием во плоти Сына Божия, освятившего в Себе земное и вещественное, стало возможным при соблюдении определенных условий во внешнем, земном веществе отображать небесное и Божественное.

Указанным догматом VII Вселенского Собора установлено воздавать иконам «почитательное поклонение» и только Единому Богу — Божеское, а «поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней». Такая связь осуществляется подобием, соответствием образа-иконы своему первообразу, благодаря чему честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу: «Я и Отец — одно», — говорит Спаситель (Ин. 10, 30). Но Господь Иисус Христос и Бог Отец едины по Существу Своему, хотя различны по Своим Личным свойствам. Наоборот — икона Спасителя и Сам Спаситель различны по существу, но едины во образе, лице (лике) Господа Иисуса Христа, изображенном на иконе. Это и обеспечивает таинственное присутствие в освященной Церковью иконе Самого Христа Спасителя Его Божественной благодатью.

История церковной живописи, как и всей христианской символики, есть богочеловеческий процесс, где знание и мастерство людей направлялись и совершенствовались под воздействием благодати Божией, внушениями Святого Духа.

Явление во плоти Сына Божия и Его Искупительный Подвиг есть духовный центр истории человечества. Все, что было до Христа и после Его земного подвига, обретает истинное значение и смысл в зависимости от отношения ко Христу и Его подвигу. Священная история Ветхого Завета содержала в себе пророческие

преобразования Нового Завета: ветхозаветный агнец как жертва был прообразом Христа Спасителя — Жертвы за грехи человеческого рода. Такое же прообразовательное значение имели тельцы, горлицы, хлеб и вино у Мелхиседека, царя Салимского (Быт. 14, 18). Прообразами Церкви христианской были Моисеева скиния, Соломонов храм, храм, построенный после Вавилонского пленения, и священные предметы, находившиеся в этих храмах: притвор, храм, алтарь, завеса, жертвенник, семисвечник, образы херувимов на рипидах. Православная Церковь заимствовала их из ветхозаветного иудейского храма потому, что это должно было стать и стало после пришествия Христова священными символами Православной Христовой Церкви, раскрывшей вероучительный смысл этих предметов.

С другой стороны, не только для христианской Церкви нужно было принятие из иудейской и языческой среды тех или иных элементов духовной культуры. Для самого мира, в окружении которого живет и которому служит Церковь, нужно, чтобы все лучшее в нем приобщалось церковной жизни, было бы воцерковлено.

Первое изъяснение сокровенного смысла форм христианского богослужения и его символики дано Иоанном Богословом в Апокалипсисе.

Святой тайнозритель увидел в открывшейся ему области небесного «дверь, отверстую на небе» (Откр. 4, 1), войдя в которую, он узрел Сидящего на престоле в окружении двадцати четырех старцев с золотыми венцами на головах; пред престолом Господа — горящие семь светильников; посреди и вокруг престола — четырех животных с лицами льва, тельца, человека и орла летящего. Иоанн Богослов слышит, как животные воздают хвалу Богу: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Старцы падают пред Сидящим и поклоняются Живущему во веки веков, полагают венцы свои пред престолом и приносят славословие. Дабы раскрыть в деснице Сидящего на престоле запечатленную семью печатями книгу, на престол восходит «Агнец как бы закланный», приемлет книгу, и тогда все находящиеся у престола воспевают новую песнь, прославляя Агнца за то, что Он «Кровию Своею искупил нас Богу», и множество ангелов, и всякое создание Божие «на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них... говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение, и честь и слава, и держава во веки веков» (Откр. 5, 6—13). Это славословие Агнцу от всего небесного и земного сопровождается курением фимиама в золотых чашах (Откр. 5, 8), возгласами «аминь», поклонами (Откр. 5, 14). Апостол Иоанн Богослов видит перед престолом золотой жертвенник (Откр. 8, 3), под жертвенником — души убиенных за слово Божие (Откр. 6, 9), Ангела, подходящего к жертвеннику с золотой кадильницей со множеством фимиама и с молитвами всех святых, возлагающего его на золотой жертвенник. И вознесся дым

фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога (Откр. 8, 3, 4). Все это происходит в храме Божией (Откр. 11, 1), который находится и отверзается на небе (Откр. 11, 19; 14, 17; 15, 5). Апостолу Иоанну Богослову видится другой Ангел с «вечным Евангелием», слышатся возгласы «аминь», «аллилуия» (Откр. 19, 3, 4, 6).

Престолы в Апокалипсисе — это троны, на которых восседают: в центре — Господь Вседержитель, старцы подле Него — священники. Это как бы Горнее место. В православной литургике жертвенником иногда называется то, что обычно именуется престолом в центре алтаря, на нем совершается таинство Бескровной Жертвы — пресуществление хлебного агнца и вина в Тело и Кровь Христовы, так что жертвенник Апокалипсиса — это прообраз нынешнего престола. Под небесным жертвенником — души убиенных за слово Божие. И теперь мощи непременно присутствуют в основании престола (в кресте) и в антиминсе, на который ставятся священные сосуды во время Божественной литургии.

Первым чином совершения Божественной литургии была Тайная вечеря, на которой Господь Иисус Христос претворил хлеб и вино в Свои Тело и Кровь, заповедав творить сие, то есть совершать то же и так же, в Его воспоминание (Лк. 22, 19). Дальнейшее развитие литургика получила в катакомбный период и после него, когда греко-римский мир признал и принял Евангелие, а в IV—V вв. процесс становления православного богослужения и храмовой символики в основном закончился, совершенствуясь далее согласно веяниям новых времен. Церковный Устав, например, предполагает достаточное разнообразие в богослужении и дает возможность применять законы Устава, сообразуясь с обстоятельствами, так что церковные каноны, являясь организующими началами живого процесса служения Церкви в миру, способствуют поискам новых форм раскрытия того, что уже содержится в богоустановленных началах церковной жизни.

Следить за тем, чтобы новое в церковной жизни, в том числе в символике, было бы развитием православных традиций, — обязанность епископов и духовенства, имеющих должное знание смысла и содержания церковных литургических канонов, различающих то, что соответствует Православию, и то, что чуждо ему.

Предметные, или вещественные, церковные символы принято делить на знамения (знаки) и образы.

Знамения — это такие предметы или изображения, которые передают духовное значение Божественных и небесных истин и явлений, не изображая их непосредственно.

Первое знамение — это четырехконечный или восьмиконечный Крест, призванный напоминать о Распятии, но не имеющий изображения Распятия. Такой Крест сооружается на куполах храмов, изображается на богослужебных сосудах, одеждах, просфорах, на митрах, архиепископских, митрополичьих и патриарших

скуфкях и клобуках, на архиерейских посохах, в орнаментах стенной и иконной росписи, на богослужебных и небогослужебных духовных книгах, на церковных орденских знаках и других установленных Церковью предметах.

Крест с изображением Распятого Господа Иисуса Христа — это образ.

К знамениям относятся также внешние и внутренние архитектурные формы храма, его некоторые части, жертвенник, иконописные изображения Всевидящего Ока в треугольнике, изображения лестницы, круга, меча, ключей (в образах Петра и Павла), головные уборы священнослужителей, архиерейские посохи, дикирий и трикирий, орлецы, подсвечники, паникадила, дарохранительницы, дароносицы, вервия, которыми опоясывается престол, одежды престола и жертвенника, завеса царских врат, илитоны, плат для отирания губ после Причастия, покровцы, воздух, звездица, лжица. Знамением Господа Иисуса Христа является хлебный агнец, изымаемый из просфоры, и вино, смешанное с водою в чаше до их претворения в Тело и Кровь Христовы, а также частицы, вынутые в честь Матери Божией, святых и о здравии и упокоении людей.

Образы — это священные изображения и предметы, овеществляющие не только духовное значение, но и самое внешнее сходство Божественных и небесных лиц и предметов. К образам относятся прежде всего иконы: образы Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Креста Господня с Распятым Спасителем, ангелов, святых людей, а также изображения священных событий.

К образам относятся алтарь с царскими вратами, Горнее место с седалищем для архиерея, семисвечник, престол, чаша, кадильница, горящие лампады и свечи, угли и ладан, дым (фимиам) от кадила. Эти предметы были явлены в Апокалипсисе как составляющие устройство и принадлежности храма небесного, одновременно являющиеся и знамениями глубоких духовных истин, и образами Божественного Откровения.

К образам относятся дискос с изображением ангелов, копие, как напоминание о копье, которым был прободен Спаситель на Кресте, губка, во образ той губы, через которую был напоен Спаситель уксусом на Кресте, вервие, опоясывающее престол, как образ пут ведомого на суд Спасителя, все богослужебные и повседневные облачения и одежды духовенства, соответствующие по виду и покрою или земным одеждам Иисуса Христа, или одеждам, в которых Он явился в Своей небесной славе, или одеяниям ангелов.

Особое положение в церковной символике занимают антиминс, напрестольные Евангелие и Крест, мощи святых.

На антиминсе, как правило, изображается положение Господа Иисуса Христа во гроб. Присутствие в антиминсе и под престолом мощей святых угодников имеет столь великое значение, что без этого на престоле не совершается Евхаристия — таинство

Бескровной Жертвы. В этом — гармония земного и небесного, ибо в таинстве Евхаристии соучаствуют земная Церковь в лице священнослужителей, совершающих эту службу, и верующих, и Небесная Церковь, что символизируется вещественными останками святых людей, так что совершаемое даже в самом отдаленном и малолюдном храме таинство Евхаристии приобретает значение и силу вселенского события.

Естественно, что в самой священной своей точке, там, где Иисус Христос снисходит в храм и предлежат Его Святые Дары, то есть на престоле, Православная Церковь должна иметь звено, связующее землю с небом — Церковь земную с Церковью Небесной. Таким звеном являются мощи святых угодников Божиих. Мощи святых мучеников на престоле храма свидетельствуют о неразрывной связи Иисуса Христа с Церковью, как Своим таинственным Телом.

Мученики своими страданиями и смертью за веру приобщились страданиям и смерти Господа Иисуса Христа и засвидетельствовали, что Он — истинно Сын Божий.

Святые мощи и Святые Дары, находясь в одном месте, означают собой Торжествующую Небесную Церковь, которая на земле является вот такой видимой реальностью.

Напрестольные Евангелие и Крест знаменуют собою, что все совершающееся на престоле и во всем храме и Церкви совершается во исполнение Евангелия и Искупительного Подвига Иисуса Христа, Сына Божия: Евангелие есть знамение Иисуса Христа — учащего и проповедующего, образ того вечного Евангелия и книги, которую видит Иоанн Богослов в небесном храме, а напрестольный Крест есть образ Распятия Господня.

Антиминс, напрестольные Евангелие и Крест содержат в себе всю полноту догматов о Домостроительстве спасения человеческого рода, привлекая таким образом к престолу и всю полноту Божественной благодати, почему и весь престол знаменует собою Самого невидимого и невместимого Бога и одновременно Единородного Сына Его, Иисуса Христа.

Вершина всей символики — пресуществленные Святые Дары, ибо это Тело и Кровь Христовы.

Обрядовая архитектоника литургии пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита, призван «озарить всю природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия». В таких Богочеловеческих символах и предстает душе верующего великое Таинство преложения Даров Господних, сообщая ей особый, евхаристически ори-

вотированный строй духовной жизни, с особой силой выразившийся в одухотворенности церковного искусства. Просфора, из которой вынимается Агнец — образ Иисуса Христа (подобно тому, как в ветхозаветном богослужении его символизировал агнец пасхальный), литургически знаменует Пресвятую Деву Марию. Жертвенник, где совершается проскомидия, изображает рождественскую пещеру (вертеп). Дискос, на который полагается Агнец, символизирует ясли Христовы, звездица —· звезду над Вифлеемом в ночь Рождества, покровы — пелены, которыми был повит Младенец Иисус, кадильница и фимиам — дары волхвов Родившемуся Христу. Молитвы и славословия священнослужителей — поклонение пастырей и волхвов. Изобразительный символизм на литургии оглашенных также связан с событиями жизни Господа Иисуса Христа вплоть до последних дней Его земной жизни. Изобразительная символика на литургии верных охватывает события страданий Господа, Его Голгофской смерти, погребения, Воскресения, Вознесения, седение Его одесную Бога и Отца, вплоть до эсхатологических образов второго славного Его пришествия.

Движение литургического времени не линейно, оно имеет круговой характер, символически показывая тем самым свою связь с Вечностью. Круговая композиция суточных служб выводит человеческое сознание из текущей и преходящей стихии субъективного времени. Изобразительный символизм вечерни приводит к переживанию Домостроительства снасения мира. В священнодействии вечернего входа и пения гимна «Свете Тихий» человек, подготовленный к тому всем ходом богослужения, прозревает истинный свет искупления во Христе. Мистика Света пронизывает весь строй литургической жизни: начало богослужебного дня — вечерня показует этот Свет в символически-прикровенном виде, подобно тому, как он переживался во времена Ветхого Завета. Утреня совершается уже в сиянии восходящего Солнца Правды, и, наконец, сама литургия — полное, сущностное раскрытие Света Христова, с которым соединяются души верующих. Световой символизм — организующий принцип церковного искусства как органической части богослужения. Сами интерьеры православных храмов ориентируют душу на внутреннее переживание Божественного Света. С повечерием соединяется литургическое воспоминание о сошествии Христовом во ад как о торжестве Воскресения, ведущего человека из состояния омраченности в царство духовного Света. Литургическая символика полунощницы напоминает человеку о непрерывном умном служении Богу небесной иерархии — Сил ангельских.

Церковный год — замкнутый литургический цикл. Ритм его жизни определяется праздниками, которые, преодолевая текучесть временного потока, открывают мир вечного. Два основных праздничных цикла — Господний и Богородичный уже своим числом, двенадцать, освящают временное пространство года. Символика

числа двенадцать глубоко обоснована в христианстве, будучи числом, олицетворяющим духовную полноту и гармоническую завершенность: двенадцать колен Израилевых, двенадцать судей, двенадцать апостолов. Святая Пасха — духовный центр 12 великих праздников.

В «Церковной мистагогии» преподобный Максим Исповедник (VII в.), проводя сознание через грандиозную иерархию смыслов, дает богословское обоснование храмового символизма, который получил завершенное архитектурное выражение только в эпоху Македонской династии (867—1057) в Византии. Храм — образ Божества и как таковой соединяет в себе множественность человеческих существ. «Такое неслитное соединение свойств существ,— пишет преподобный Максим Исповедник,— производит Сам Бог, соединяя их частные свойства в Себе, как причине, начале и конце». Подобно тому и крестовокупольная система неслитно соединяет в себе множественность пространственных ячеек храма. Православный храм воплощает также в архитектурных формах образ мира, «состоящего из видимых и невидимых существ». Будучи единым строением, храм по своему расположению разделяется на алтарь и собственно храм. Это членение — символ деления единого в основе мира на видимое (земное), и невидимое (мир духовный). Оба этих мира, составляя мистическое целое, открываются друг в друге, «потому что умственный мир для могущих видеть весь открывается в мире чувственном, таинственно изображаясь в символических видах, а мир чувственный весь существует в мире умственном своим основанием». Архитектура храма символизирует и образ мира чувственного, сотворенного Премудростью Божией. Храм — также и символ человека. Преподобный Максим Исповедник, следуя святому Дионисию Ареопагиту, уподоблял алтарь человеческой душе, жертвенник — уму, сам храм— телу. В мире Божественного находит свое завершение и объяснение весь круг символики православного храма. Византийские, а затем и русские зодчие, творя по религиозной интуиции, жили в живом созидании символических форм, которые могли гармонично выразить соотношение между Богом, духовным и земным миром, строением вселенной и трихотомичным (трехчленным) человеческим составом.

Православный храм воспринимается как органическая часть Богозданной вселенной, будучи ее духовным завершением. Увенчанные крестами купола церквей связуют небесное и литургическое пространство в целостный знак освященного мира. Духовное средоточие храма — алтарь в его восточной части, в центре которого— святой престол священнейшее место в храме, место присутствия Славы Божией. Он также символически означает гроб Господень. Две одежды полагаются на престоле: нижняя изображает плащаницу, которой был обвит снятый со Креста Спаситель; верхняя одежда (индития) возводит ум к переживанию славы Престола Господня. На индитии полагается илитон, духовно соот-

носимый с началом и концом земной жизни Спасителя. Средоточие престола — антиминс с частицами мощей святых, без которого не совершается Божественная литургия. В знак таинственного присутствия Божия на престоле полагается Святое Евангелие и Крест — знамение Голгофской победы Христовой. На престоле также находится ковчег (кивот) для хранения Святых Даров, символизирующий пещеру гроба Господня.

Престол окружен невидимым чувственному зрению сиянием Света Христова, его духовное присутствие обозначают светильники семисвечника (лампады или свечи) за престолом и возжженными на престоле свечами или лампадами. За престолом находится Горнее место — кафедра епископа, символизирующего во время службы Господа Славы. В северной части алтаря находится жертвенник для приготовления евхаристических Даров. Его неотъемлемые принадлежности: дискос, чаша, звездица, копиё, лжица, губа, покровцы малые и покров большой (воздух, или греч. «аер»)—знаки литургического переживания земной жизни Христа. Все происходящее в алтаре, в мире горнем, как духовное свершение, делается зримым в строении иконостаса. «Храм без вещественного иконостаса, — пишет священник Павел Флоренский, — отделен от алтаря глухой стеной, иконостас же пробивает в ней окна, и тогда через их стекла мы видим, по крайней мере можем видеть, происходящее за ними — живых свидетелей Божиих». В иконостасе русских храмов полностью реализуется символика алтарных преград раннехристианских и византийских храмов. Начало XV века, проникнутое атмосферой духовного возрождения, отмечено возникновением высокого иконостаса, окончательное оформление структуры которого произошло в XVI веке. Кроме царских врат, в иконостасе еще двое дверей. Дверь в северной части алтаря ведет в жертвенник, южная — в диаконник. Против них, на солее, устанавливаются места для чтецов и певцов (левый и правый хоры), которые символизируют лики небесной иерархии. Церковь органически связана с общиной верующих, посредством храмовой символики вступающей на новую ступень духовного сознания: к живому и благодатному переживанию присутствия Христа. Третья часть храма — притвор — служит местом молитвенного подготовления перед богослужением, напоминая о необходимости очищения человеческого существа, желающего идти по пути обожения своей природы.

Храм изображает собою то святое и чистое состояние всего сущего, в котором земное и небесное пребывали до грехопадения человека, в котором теперь они пребывают во Иисусе Христе и в котором будут пребывать в вечности после второго славного пришествия Христова. Православный храм своими настенными росписями, иконами и архитектурным обликом изображает и самый процесс очищения и возрождения во Христе человека и всего творения в целом. Поэтому православному храму с древнейших времен усваивается символическое значение Христа, спасающего

человеческий род и в нем творение Божие, и значение человека, спасающегося вместе со всем творением во Христе.

Божественная Премудрость, положившая в основу бытия всего сущего законы неслитного, но и нераздельного единства и подобия, дает возможность православному храму быть одновременно знамением и всего творения Божия во главе с Творцом его — Богом, и Христа Спасителя, и человека. При этом алтарь, собственно храм (средняя часть) и притвор могут означать соответственно: Триединого Бога в Его отдельной от творения и непостижимой области бытия, духовный и вещественный мир как творение Божие; Божественное естество Христа Спасителя и Его человеческие душу и тело; дух, душу и тело человека.

Храм может состоять из двух частей — алтаря и собственно храма. В таком случае алтарь означает Бога в Троице, а собственно храм — Его творение в целом, или соответственно — Божественное и человеческое естество Иисуса Христа, или духовный *у,* телесный составы человека. В православном богословии приняты и краткое понятие о естестве человека, как состоящем из души и тела, и более полное, где учитывается дух человека, как глубокое ядро человеческого существа, определяющее прежде всего деятельность души и через нее — тела.

Указанные символические значения храма основываются на толкованиях святого Симеона, архиепископа Солунского († 1429), *я* широко используются православными исследователями богослужения. В любом из этих значений православного храма — Бог и творение, Христос, человек — присутствует понятие о Царстве Божием, в свет и славу которого должно входить и входит творение благоволением Отца, Искупительным Подвигом Сына, благодатной силой Духа Святого.

Наступление Царства Божия есть освобождение избранного творения из плена греха и особое освящение и возрождение его для жизни вечной. Именно этот процесс и осуществляется Церковью Христовой для каждого верующего человека и для всей полноты верующих. При этом он осуществляется внутри храмов. В каждом из них благодатные дары таинств, проповедь Слова Божия, молитва, все богослужение, молчаливая проповедь икон, росписей и прочих символических предметов, наконец, особая благодать Божия, присутствующая в храме, очищает членов Церкви от скверн, которыми заражаются люди, живущие среди мира, научают людей истинам веры и способам духовного совершенствования, освящают их, делая достойными и способными к богообщению, возвышают людей духовно, все более восстанавливая в них Образ и Подобие Божие. Так уже в условиях земной жизни Церковь осуществляет для своих членов возможность жить по законам жизни вечной в условиях Царства Божия, Царства Небесного. Этот процесс называется спасением. Спасение человека и всей полноты верующих — это движение, путь от тьмы греха и смерти к свету, праведности и жизни вечной в единении с Богом.

Таким образом, с точки зрения своего назначения, православный храм является воистину ковчегом спасения для верующих людей. Подобно тому, как Ной спасал себя и свой род в бурных волнах потопа, находясь в ковчеге, так Церковь, словно корабль, спасает верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря, препровождает их от берега тьмы и смерти к берегу света и вечной жизни, к тихому пристанищу Царства Небесного. Поэтому с древнейших времен, согласно Постановлениям апостольским, православный храм повелевалось созидать «наподобие корабля, продолговато устроенным, на восток обращенным, от обеих стран к востоку притворы имеющим».

И действительно, форма храмов в виде корабля получила наибольшее распространение, так что многие наши храмы создают весьма впечатляющий зрительный образ корабля с высокой мачтой — колокольней и наполненными ветром парусами — куполами, устремившегося закругленными алтарными абсидами на восток, к восходу солнца. Внешняя форма храмов может быть различна: крест, круг, восьмиконечная звезда, прямоугольник, но духовное значение ковчега спасения при этом сохраняется в любом случае. Обращение православного храма алтарем на восток понятно и соответствует спасительному значению Церкви, так как если плыть от тьмы к свету, то, конечно, нужно плыть с запада на восток: на востоке был рай (Быт. 2, 8); Господь Иисус Христос как Солнце Правды (Мал. 4, 2) приходит с востока и Сам именуется Востоком (Зах. 6, 12; Пс. 67, 34) или Востоком свыше (Лк. 1, 78). Таинственному Востоку — Господу соответствует зримый восток как сторона света, от которой восходит солнце, начиная новый день.

Храм именуется также церковью, как вся полнота верующих во Христа православных христиан — Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь, что присуще не только русскому языку: в греческом языке с апостольских времен словом «экклисйа» называлась вся христианская Церковь (Мф. 16, 18; 1 Кор. 12, 28; Флп. 3, 6; Гал. 1, 13; 1 Кор. 10, 32; Еф. 1, 22, 23), отдельные местные общины христиан (1 Кор. 1, 2; Рим. 16, 1; Еф. 1, 1) и даже просто верующая семья (Рим. 16, 4; 1 Кор. 16, 29; Флп. 1, 2; Кол. 4, 15).

Таким образом, язык Священного Писания Нового Завета одним и тем же словом обозначает любое собрание, любую совокупность верующих во Христа людей — от нескольких человек до всей полноты Вселенской Церкви, что соответствует словам Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Сложилась даже латинская поговорка: «Ubi tres, ibi ecclesia» (Где трое, там и Церковь). Слово «экклисйа» происходит от глагола «эк-калео» — вызываю, созываю собрание — и точно отражает понятие о церковной общине и всей Церкви, как об обществе созванных Христом и собранных во имя Христово людей. Но в этимологии этого слова отражены также времена,

когда первые христиане не имели еще своих храмов как специально посвященных Богу сооружений для своих молитвенных собраний. Когда же появились храмы в современном значении, они стали называться тождественным слову «экклисйа» словом «кириакй, кириако́н», что значит дом Господень или жилище Господне.

Русь приняла христианство от Византии в X в., и распространение христианства на Руси сопровождалось строительством храмов. Поэтому в сознании русских людей понятие «собрание верующих» было тесно связано с понятием «дом Божий». Греческое слово «кириакй», претерпев, изменения, фонетически трансформировалось в слово «церковь» и стало означать и храм как здание, и собрание верующих, и всю Вселенскую Церковь Христову, так что храм как дом (здание) есть прекрасное символическое знамение Дома Божия как всей Христовой Церкви.

Духовное спасение людей, свершающееся в храме, свершается и во всей полноте Церкви и всею этою полнотою символизирует таинственное духовное и молитвенное единение каждого члена Церкви со всей Вселенской Церковью. Поэтому духовно храм должен быть образом Вселенской Христовой Церкви, возрождающей, очищающей и возвышающей верующих людей, призывающей их ко спасению, к жизни вечной.

Итак, к значениям православного храма как знамения Бога и Его творения — Господа Иисуса Христа и человека — прибавляется еще одно существенно важное значение — Вселенской Церкви Христовой как дома Божия, как полноты всех собранных во имя Господне. Это значение не только дополняет собой перечень вышеприведенных значений. Оно входит в них, ибо, согласно православному вероучению, Вселенская Церковь есть таинственное Тело Христово, Глава которому Христос, а верующие люди в своей полноте суть члены, составляющие собою это Тело (Еф. 5, 30; Рим. 12, 5). Естественно, что Тело Господа Иисуса Христа является по преимуществу именно Его жилищем, домом Господним. Апостол Павел называет Церковь как полноту верующих домом Бога, в котором Иисус Христос властвует как Сын (Евр. 3, 3—6). Таким образом, понятие «кириакй, кириако́н» (жилище, дом Господень) объединяет и понятие о богочеловеческом естестве Самого Господа Иисуса Христа, и понятие о Вселенской Церкви как Теле Христовом, и понятие о всем творении в целом (Откр. 21, 22—27; 22, 3; Рим. 8, 19—21), и, наконец, понятие об отдельном человеке как храме Божием (Ин. 14, 23; 1 Кор. 3, 16; 6, 19).

Действительно, в грядущем Царстве Божием и природа, и люди, и каждый из них — все творение должно быть домом и жилищем Божиим. Но пока это состояние еще не достигнуто, в условиях земной жизни человека Домом Божиим является Церковь как Тело Христово, в котором спасается общество избранных во Христе, освященных, очищаемых детей Божиих (Ин. 1, 12).

Зримым и выразительным знамением этого вселенского дома Божия и совершающегося в нем Домостроительства спасения является православный храм: церковь, дом Господень. Понятие «Домостроительство спасения» в апостольской и древней отеческой письменности употребляется по аналогии с постройкой дома, где христиане называются живыми камнями, каждый из которых является носителем Духа Божия (Еф. 19—22).

Понятия творение, Христос, человек, Церковь, рассматриваемые как дом Божий, храм, не однозначны, не равны между собой. Их единство не упраздняет различия в лицах. Например, отдельный человек, хотя и призван к уподоблению Христу, не Христос; также и отдельный христианин, хотя и должен быть храмом Божиим, как и вся Церковь, не составляет Церкви как собрания. Церковь непременно предполагает несколько верующих во Христа, хотя бы двоих или троих. Это имеет глубокий духовный смысл, восходящий к Тайне Пресвятой Троицы. Единый в Существе Своем и Троичный в Лицах Господь Бог в устройстве Своего творения также положил законы троичности, отражающиеся в бытии небесного и земного миров. Так, ангельский мир духов Божиих разделен на три чина — по три степени в каждом. Престолы, херувимы и ближайший к Богу чин ангельских существ •— серафимы непосредственно от Бога принимают благодать и сообщают ее следующему чину — господствам, властям и силам. Этот чин, в свою очередь, передает принятый свет благодати третьему чину — началам, архангелам и ангелам. Принимая друг от друга благодать Творца своего и Бога, сообщаясь друг с другом в духе любви и взаимного служения соответственно своему чину, ангельские существа, таким образом, все более воспламеняются любовью к своему Создателю и друг к другу.

Такому устройству Церкви небесных существ соответствует и устройство Церкви чад Божиих — людей.

Весь народ церковный разделен на три степени: духовенство, миряне-верные, миряне-оглашенные (и кающиеся). В свою очередь, духовенство также составляет три чина: епископство, священство, диаконство (архиерейство, иерейство, диаконство). Полнотой церковной власти и благодати обладают епископы, от них приемлют благодать рукоположения остальные священные степени.

Священники (иереи) по сообщенной им от епископов благодати Божией имеют власть совершать все шесть таинств Церкви, кроме седьмого — рукоположения в священные степени. Диаконы, приемля благословение высших священнослужителей, имеют право участвовать в совершении церковных таинств, сослужить епископам и священникам, но сами не совершают таинств. Миряне в Церкви также разделяются на три основных чина. Во-первых, это лица, участвующие в богослужении, но не в совершении таинств, среди которых есть особо посвященные чтецы и иподиаконы, имеющие право прислуживать в алтаре священнослужите-

лям, читать и петь богослужебные тексты, певчие и прочие участвующие в богослужении. Во-вторых, это верующие, имеющие право молиться в средней части храма. В-третьих, это оглашенные и кающиеся — люди, которые, хотя и приняли Евангелие, оглашены проповедью Слова Божия, но по тем или иным причинам еще не крестились, не стали членами Церкви в полном смысле слова, и крещеные члены Церкви, но через тяжкие грехопадения оказавшиеся под епитимией покаяния[1]. Оглашенные и кающиеся могут присутствовать не при всех священных службах. При совершении таинства Евхаристии после возгласа «Оглашеннии, изыдите» они должны удаляться из средней части храма в притвор, который в древности отделялся для этого стеной с закрывающимися дверями. Самый притвор, как первая, начальная по входе часть храма, соответствует их духовному состоянию. Такое духовное состояние соответствует вообще области земного бытия, где происходит борьба света и тьмы, добра и зла. Поэтому притвор как место, отведенное Церковью для таких людей, знаменует собою область земного бытия и вообще плоти, как самой внешней составной части человека и всякой твари.

В современной церковной жизни давно уже нет оглашенных. и кающихся в их различных степенях, как особой, внешне отделяемой категории людей. В храме ныне все входящие стоят, кому где придется, и не выходят при возгласе «оглашеннии, изыдите», кому следовало бы выходить, но это не отменяет силы и значения церковных понятий об этих людях. По существу есть в наши дни и оглашенные, есть и кающиеся, хотя к ним и не применяется внешне вся строгость древних правил, и стоят они зачастую по неведению не там, где им следовало бы стоять. А потому и притвор не утратил своего символического значения.

Люди, называемые уставом верными, занимают в храме при богослужении среднюю часть (собственно церковь) и могут присутствовать при всех службах и возносить свои молитвы об оглашенных и кающихся. Эти люди не безгрешны в полном смысле слова, но их духовное состояние не выходит из рамок канонических требований, предъявляемых к члену Церкви, они очищены покаянием и церковным прощением их грехов. Поэтому средняя часть храма и знаменует собою область небесного бытия (горний, ангельский мир) и душу человека. Миряне первого чина — певчие, псаломщики, чтецы — занимают место на возвышении — солее, близ самого алтаря, а некоторым из них разрешен и вход в алтарь.

Алтарь — это место, где преимущественно пребывает духовенство всех степеней, возносящее у Престола Божия молитвы о всех людях. Епископ, а в его отсутствие священник, знаменует собою Христа Спасителя; диаконы, иподиаконы, алтарники также соответствуют небесным существам, служащим Богу. Все это согласуется с духовным значением алтаря как области бытия Божия, или духа человека как высшей составной его части, или рая

небесного, где особого храма уже не будет, ибо Сам Господь Бог станет для спасенных людей храмом (Откр. 21, 22).

Священные чины Православной Церкви окормляют верующих людей духовно, а верующие своими добровольными приношениями содержат своих пастырей и служителей церковных материально; высшие чины духовенства и мирян молятся за нижних, нижние воссылают свои молитвы о высших; благодать Божия сообщается сверху вниз и в виде благодарности и любви возвращается снизу вверх; каждый член Церкви молится Богу о себе, о высших себя и низших, и за всех и за вся. Так возгревается в каждом и во всех любовь к Богу и друг к другу в союзе братства и взаимного служения.

Таково премудрое устройство церковной иерархии. Как видим, православный храм в духовном значении своих отдельных частей и их совокупности соответствует иерархическому устройству Церкви, как собрания верующих людей, и духовному состоянию, которое изображается каждым иерархическим чином, а также иерархии небесных, ангельских существ.

Согласно толкованиям апостолов и святых отцов, православный храм имеет следующие основные духовные значения. Внешний облик храма знаменует собою Дом Божий, как все творение Божие, предызбранное ко спасению во Христе Иисусе, как Господа Иисуса Христа, как Вселенскую Церковь — тело Христово, как человека, спасающегося во Христе через Церковь, словно в корабле-ковчеге спасения, как Царство Божие, которое начинается на земле и совершенно осуществляется в грядущем Небесном Царстве.

Наиболее распространенное трехчастное деление православного храма соответствует: 1) трехчастному делению всего сущего (области Триединого Бога, небесной и земной областям бытия); 2) Божественной природе Христа Спасителя (алтарь) и Его человеческой природе, как состоящей из души и тела (средняя часть храма и притвор); 3) человеческой природе в более полном ее понимании, как состоящей из духа, души и тела; 4) трехчинному делению ангельской иерархии; 5) трехстепенному составу земной Церкви Христовой; 6) трехстепенному духовному состоянию верующих людей: началу духовной жизни во Христе, шествию по пути спасения в земной жизни и пребыванию в Царстве Небесном в состоянии совершенной чистоты и обоженности.

Алтарь православного храма знаменует собою: 1) превыспреннее небо, область бытия Триединого Бога, совершенно не смешивающегося со Своим творением, почему алтарь и отделяется от средней части храма преградой — иконостасом; 2) Божественную природу Христа Спасителя; 3) дух человека; 4) рай, или Царство Небесное.

Алтарь соответствует также: 1) высшему чину ангельских существ; 2) высшей степени церковного народа — освященному

духовенству; 3) высшей степени духовного состояния человека — обоженности.

Средняя часть православного храма, собственно храм, или собственно церковь, знаменует собою: 1) область небесного бытия в творении Божием (мир ангельских существ и праведных людей, перешедших от смерти в жизнь вечную, то есть Небесную Церковь); 2) человеческую душу Христа Спасителя; 3) душу человека. Средняя часть храма соответствует также: 1) второму чину ангельских существ; 2) второй степени церковного народа — миря ам-верным; 3) второй (средней) степени духовного состояния человека — шествию по пути спасения вкупе с Церковью и под е ; водительством.

Притвор православного храма знаменует собой: 1) область земного бытия в творении Божием — мир, подчиненный законам пространства и времени; 2) человеческое тело Христа Спасителя; 3) тело человека. Притвор соответствует также: 1) третьему (нижнему) чину ангельской иерархии; 2) третьей степени или чину народа церковного — начинающим входить в Церковь, но еще не вошедшим в нее, или кающимся; 3) начальной степени духовной жизни человека или началу исправления человека после грехопадения.

Столь всесторонняя и органическая связь символики храма с глубиной догматического вероучения Православной Церкви свидетельствует, что не только человеческое мышление принимало участие в создании и устройстве православных храмов и не богословы придумывали символические значения для храмовой архитектуры, как это иногда представляется поверхностному сознанию. Премудрость церковного устройства есть свидетельство того, что это — богочеловеческое творчество, как и все духоносное творчество в Церкви.

Глава 2

АРХИТЕКТУРА ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Православный храм в исторически сложившихся формах означает прежде всего Царство Божие в единстве трех его областей: Божественного, небесного и земного. Отсюда наиболее распространенное трехчастное деление храма: алтарь, собственно храм и притвор (или трапеза). Алтарь знаменует собой область бытия Божия, собственно храм — область горнего ангельского мира (духовное небо) и притвор — область земного бытия. Освященный по особому чину, увенчанный крестом и украшенный святыми изображениями храм являет собой прекрасное знамение всего мироздания во главе с Богом — его Творцом и Создателем.

История возникновения православных храмов и их устройства такова.

В обычном жилом доме, но в особой «горнице большой, устланной, готовой» (Мк. 14, 15; Лк. 22, 12) была приготовлена, то есть особым образом устроена, и состоялась Тайная вечеря Господа Иисуса Христа со Своими учениками. Здесь Христос омыл ноги Своим ученикам, Сам совершил первую Божественную литургию — таинство претворения хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, долго беседовал за духовной трапезой о тайнах Церкви и Царства Небесного, затем все, с пением священных песнопений, пошли на гору Елеонскую. При этом Господь заповедал творить сие, то есть совершать то же и так же, в Его воспоминание.

В этом зачаток и храма христианского, как особо устроенного помещения для молитвенных собраний, богообщения и совершения таинств, и всего христианского богослужения — того, что в развитых, достигших расцвета формах мы и сейчас видим в наших православных храмах.

Оставшись по Вознесении Господнем без Своего Божественного Учителя, ученики Христовы пребывали преимущественно в сионской горнице (Деян. 1, 13) вплоть до дня Пятидесятницы, когда они в этой горнице во время молитвенного собрания сподобились обещанного им Сошествия Святого Духа. Это великое событие, содействовавшее обращению ко Христу множества людей, стало началом устройства земной Христовой Церкви. Деяния святых апостолов свидетельствуют, что эти первые христиане «каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. 2, 46). Первые христиане продолжали почитать и ветхозаветный иудейский храм, куда ходили для молитвы, но новозаветное таинство Евхаристии совершали уже в других помещениях, какими в то время могли быть только обычные жилые дома. Пример им подавали сами апостолы (Деян. 3, 1). Господь через ангела Своего повелевает апостолам, «став в храме» Иерусалимском, проповедовать иудеям «слова жизни» (Деян. 5, 20). Однако для таинства Причащения и вообще для собраний своих апостолы и другие верующие сходятся в особых местах (Деян. 4, 23, 31), где их снова посещают особенные благодатные действия Святого Духа. Это говорит о том, что храм Иерусалимский используется христианами того времени в основном для проповеди Евангелия еще не уверовавшим иудеям, в то время как христианским собраниям Господь благоволит устраиваться уже в особых, отдельных от иудеев местах.

Гонения на христиан со стороны иудеев окончательно прервали связь апостолов и их учеников с храмом иудейским. Христианскими храмами во времена апостольской проповеди продолжали служить специально для этого устроенные комнаты в жилых домах. Но уже тогда в связи с быстрым распространением христианства в Греции, Малой Азии, Италии делались попытки создания особых храмов, что подтверждают более поздние катакомбные храмы в форме кораблей.

Во времена распространения христианства в Римской империи местом молитвенных собраний христиан часто стали служить дома богатых верующих римлян и особые постройки для светских собраний в их имениях — базилики. Базилика представляет собой стройное прямоугольное продолговатое здание с плоским потолком и двускатной крышей, украшенное извне и изнутри по всей длине рядами колонн. Большое внутреннее пространство таких зданий, ничем не занятое, их отдельное от всех прочих построек расположение благоприятствовали тому, чтобы в них устраивать первые церкви. Базилики имели вход с одной из узких сторон этого прямоугольного длинного здания, а в противоположной стороне имелась абсида — полукруглая ниша, отделенная от остальной части помещения колоннами. Эта отдельная часть служила, вероятно, алтарем.

Гонения на христиан заставляли их искать иных мест для собраний и богослужений. Такими местами стали катакомбы — обширные подземелья в древнем Риме и в других городах Римской империи, служившие христианам убежищем от преследований, местом богослужений и погребений. Наибольшую известность приобрели римские катакомбы. Здесь в зернистом туфе, достаточно податливом, чтобы самым простым инструментом вырезать в нем могилу и даже целую комнату, и достаточно прочном, чтобы не осыпаться и сохранить гробницы, были вырезаны лабиринты многоэтажных коридоров. В стенах этих коридоров одна над другой делались могилы, куда полагали умерших, закрывая могилу каменной плитой с надписями и символическими изображениями. Помещения в катакомбах по размерам и назначению делились на три основных категории: кубикулы, крипты и капеллы. Кубикулы — небольшое помещение с захоронениями в стенах или посредине, нечто вроде часовни. Крипта — это храм средней величины, предназначенный не только для погребения, но и для собраний и богослужений. Капелла с множеством могил в стенах и в алтарной части — это довольно просторный храм, вмещавший большое число людей. На стенах и потолках всех этих сооружений сохранились до наших дней надписи, символические христианские изображения, фрески (настенные росписи) с изображениями Христа Спасителя, Матери Божией, святых, событий священной истории Ветхого и Нового Заветов.

Катакомбы знаменуют эпоху раннехристианской духовной культуры и достаточно ясно характеризуют направление развития храмовой архитектуры, живописи, символики. Это особенно ценно потому, что наземных храмов этого периода не сохранилось: они безжалостно разрушались во времена гонений. **Так,** в III в. при гонениях императора Декия в одном только Риме было уничтожено около 40 христианских храмов.

Подземный христианский храм представлял собою прямоугольное, продолговатое помещение, в восточной, а иногда в западной части которого делалась обширная полукруглая ниша, от-

деленная особой низкой решеткой от остальной части храма. В центре этого полукружия обычно помещалась гробница мученика, служившая престолом. В капеллах к тому же имелась за престолом кафедра (седалище) епископа, перед алтарем — солея, затем следовала средняя часть храма, а за ней — отдельная, третья часть для оглашенных и кающихся, соответствующая притвору.

Архитектура древнейших катакомбных христианских храмов являет нам четкий, законченный корабельный тип церкви, разделенной на три части, с алтарем, отделенным преградой от остального храма. Это — классический тип православного храма, сохранившийся и до наших дней.

Если базиличный храм — это приспособление гражданской языческой постройки для нужд христианского богослужения, то храм катакомбный — это свободное, не связанное необходимостью подражания чему-либо христианское творчество, отображающее глубину христианской догматики.

Для подземных храмов характерны арки и сводчатые потолки. Если крипта или капелла строились близко к поверхности земли, то в куполе средней части храма вырезался люминарий — колодец, выходящий на поверхность, откуда лился дневной свет.

Признание христианской Церкви и прекращение гонений на нее в IV веке, а затем принятие христианства в Римской империи как государственной религии положили начало новой эпохе в истории Церкви и церковного искусства. Разделение Римской империи на западную — Римскую и восточную — Византийскую части повлекло за собой сначала чисто внешнее, а затем и духовно-каноническое разделение Церкви на Западную, Римско-Католическую, и Восточную, Греко-Кафолическую. Значения слов «католическая» и «кафолическая» одинаковы — вселенская. Эти различные написания приняты для отличия Церквей: католическая — для Римской, Западной, и кафолическая — для Греческой, Восточной.

Церковное искусство в Западной Церкви пошло своим путем. Здесь наиболее распространенной основой храмовой архитектуры осталась базилика. А в Восточной Церкви в V—VIII вв. сложился византийский стиль в строительстве храмов и во всем церковном искусстве и богослужении. Здесь были заложены основы духовной и внешней жизни Церкви, с тех пор именуемой Православной.

Храмы в Православной Церкви строились по-разному, но каждый храм символически соответствовал церковному вероучению. Так, храмы в виде креста означали, что Крест Христов — основа Церкви и ковчег спасения для людей; храмы круглые означали кафоличность и вечность Церкви и Царства Небесного, так как круг — это символ вечности, не имеющей ни начала, ни конца; храмы в виде восьмиугольной звезды знаменовали собою Вифлеемскую звезду и Церковь как путеводную звезду ко спасению

в жизни будущего, восьмого, века, ибо период земной истории человечества исчислялся семью большими периодами — веками, и восьмой •— это вечность в Царстве Божием, жизнь будущего века. Были распространены корабельные храмы в виде прямоугольника, часто близкого к квадрату, с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид.

Были храмы смешанных типов: по внешнему виду крестообразные, а внутри, в центре креста, круглые, или по внешней форме прямоугольные, а внутри, в средней части, круглые.

Во всех типах храмов алтарь непременно отделялся от прочей части храма; храмы продолжали быть двух-, а чаще трехчастными.

Господствующим в византийской храмовой архитектуре остался прямоугольный храм с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных абсид, с фигурной кровлей, со сводчатым потолком внутри, который поддерживался системой арок с колоннами, или столпами, с высоким подкупольным пространством, что напоминает внутренний вид храма в катакомбах. Только в середине купола, там, где в катакомбах находился источник природного света, стали изображать пришедший в мир Свет Истинный — Господа Иисуса Христа.

Конечно, сходство византийских храмов с катакомбными лишь самое общее, так как наземные храмы Православной Церкви отличаются и несравненным великолепием, и большей внешней и внутренней детализацией. Иногда на них возвышается несколько сферических куполов, увенчанных крестами.

Внутреннее устройство храма знаменует собой также как бы небесный купол, простертый над землей, или духовное небо, связанное с землей столпами истины, что соответствует слову Священного Писания о Церкви: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9, 1).

Православный храм непременно увенчивается крестом на куполе или на всех куполах, если их несколько, как победным знамением и во свидетельство того, что Церковь, как и все творение, избранное ко спасению, входит в Царство Божие благодаря Искупительному Подвигу Христа Спасителя.

Ко времени Крещения Руси в Византии складывается тип крестовокупольного храма, который объединяет в синтезе достижения всех предшествовавших направлений развития православного зодчества.

Архитектурная конструкция крестовокупольного храма лишена легко обозримой наглядности, которая была свойственна базиликам. Необходимы внутреннее молитвенное усилие, духовная концентрация на символике пространственных форм, чтобы сложная конструкция храма предстала как единый символ Единого Бога. Такая архитектура способствовала преображению сознания древнерусского человека, возводя его к углубленному созерцанию мироздания.

Вместе с Православием Русь приняла от Византии образцы церковной архитектуры. Такие известные русские храмы, как: киевский Софийский собор, София новгородская, владимирский Успенский собор нарочито строились по подобию константинопольского Софийского собора. Сохраняя общие и основные архитектурные черты византийских храмов, русские церкви имеют много самобытного, своеобразного. В православной России сложилось несколько самобытных архитектурных стилей. Среди них прежде всего выделяется стиль, ближе всего стоящий к византийскому. Это классический тип белокаменного прямоугольного храма, или даже в основе своей квадратного, но с прибавлением алтарной части с полукруглыми абсидами, с одним или несколькими куполами на фигурной кровле. Сферическая византийская форма покрытия куполов заменилась шлемовидной. В средней части небольших храмов имеется четыре столпа, поддерживающих кровлю и символизирующих четырех евангелистов, четыре стороны света. В центральной части соборного храма может быть двенадцать и более столпов. При этом столпы пересекающимся между ними пространством образуют знамения Креста и помогают разделению храма на его символические части.

Святой равноапостольный князь Владимир и его преемник, князь Ярослав Мудрый, стремились органически включить Русь во вселенский организм христианства. Воздвигнутые ими храмы служили этой цели, ставя верующих перед совершенным софийным образом Церкви. Эта ориентация сознания через литургически опытную жизнь определила во многом дальнейшие пути русского средневекового церковного искусства. Уже первые русские храмы духовно свидетельствуют о связи земли и неба во Христе, о Богочеловеческой природе Церкви. Киевский Софийский собор выражает идею Церкви как единства, состоящего из множественных, обладающих определенной самостоятельностью частей. Иерархический принцип устроения мироздания, ставший основной доминантой византийского мировоззрения, наглядно выражен как во внешнем, так и во внутреннем облике храма. Человек, входящий в собор, чувствует себя органически включенным в иерархически упорядоченную вселенную. Неразрывно связано со всем обликом храма его мозаичное и живописное убранство. Параллельно со сложением типа крестовокупольного храма в Византии шел процесс создания единой системы храмовой росписи, воплощающей богословско-догматическое выражение учения христианской веры. Своей предельной знаковой продуманностью эта роспись оказала огромное влияние на восприимчивое и раскрытое духу сознание русского человека, выработав в нем новые формы восприятия иерархической реальности. Роспись Киевской Софии стала определяющим образцом для русских храмов. В зените барабана центрального купола — изображение Христа как Господа Вседержителя (Пантократора), отличающееся монументальной мощью. Ниже — четыре архангела, представители мира небес-

ной иерархия, посредники между Богом и человеком. Изображения архангелов расположены по четырем сторонам света в знак их господства над стихиями мира. В простенках, между окнами барабана центрального купола, — образы святых апостолов. В парусах — • образы четырех евангелистов. Паруса, на которых покоится купол, воспринимались в древней церковной символике как архитектурное воплощение веры в Евангелие, как основание спасения. На подпружных арках и в медальонах Киевской Софии — изображения сорока мучеников. Общий замысел храма духовно раскрыт в образе Богоматери — Оранты (с греч. Молящаяся) — «Нерушимая Стена», помещенном вверху центральной апсиды, который укрепляет целомудренную жизнь религиозного сознания, пронизывая его энергиями нерушимой духовной основы всего тварного мира. Под изображением Оранты — Евхаристия в литургическом изводе. Следующий ряд росписи — святительский чин — способствует переживанию духовного соприсутствия творцов православного богослужения — святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Двоеслова. Так уже первые киевские храмы стали как бы материнской почвой для дальнейшего развития духовной жизни русского Православия.

Генезис византийского церковного искусства отмечен многообразием церковно-культурных центров империи. Затем постепенно происходит процесс унификации. Константинополь становится законодателем во всех сферах церковной жизни, в том числе в литургическо-художественной. С XIV века подобную роль начинает играть и Москва. После падения Константинополя под ударами турецких завоевателей в 1453 году в Москве крепнет осознание ее как «третьего Рима», подлинного и единственно законного наследника Византии. Кроме византийских, у истоков московской церковной архитектуры находятся и традиции Северо-Восточной Руси с ее вселенской синтетичностью, и чисто национальная система новгородцев и псковичей. Хотя все эти многообразные элементы вошли в той или иной степени в московское зодчество, тем не менее ясно просматривается некая самостоятельная идея («логос») этой архитектурной школы, которой было суждено предопределить все дальнейшее развитие церковного храмостроительства.

В XV—XVII веках в России сложился значительно отличный от византийского стиль построения храмов. Появляются продолговатые прямоугольные, но непременно с полукруглыми абсидами на восток одноэтажные и двухэтажные с зимней и летней церквами храмы, иногда белокаменные, чаще кирпичные с крытыми крыльцами и крытыми арочными галереями — гульбищами вокруг всех стен, с двускатной, четырехскатной и фигурной кровлей, на которой красуются один или несколько высоко поднятых куполов в виде маковок, или луковиц. Стены храма украшаются изящной отделкой и окнами с красивой резьбой из камня или с из-

разцовыми наличниками. Рядом с храмом или вместе с храмом над его притвором воздвигается высокая шатровая колокольня с крестом наверху.

Особый стиль обрела русская деревянная архитектура. Свойства дерева, как строительного материала, обусловили и особенности этого стиля. Плавных форм купол создать из прямоугольных досок и балок трудно. Поэтому в деревянных храмах вместо него является остроконечной формы шатер. Более того, вид шатра стали придавать церкви в целом. Так явились миру деревянные храмы в виде огромного остроконечного деревянного конуса. Иногда кровля храма устраивалась в виде множества конусообразно восходящих вверх деревянных маковок с крестами (например, знаменитый храм на погосте Кижи).

Формы деревянных храмов оказали влияние на каменное (кирпичное) строительство. Стали строить затейливые каменные шатровые церкви, напоминавшие огромные башни (столпы). Высшим достижением каменной шатровой архитектуры по праву считается Покровский собор в Москве, более известный как храм Василия Блаженного, — сложное, затейливое, многоукрашенное сооружение XVI века. В основе плана собор крестообразен. Крест составляют четыре основные церкви, расположенные вокруг средней, пятой. Средняя церковь — квадратная, четыре боковых — восьмиугольные. В соборе девять храмов в виде конусообразных столпов, вместе составляющих собою в общих очертаниях один огромный красочный шатер.

Шатры в русской архитектуре просуществовали недолго: в середине XVII в. церковная власть запретила строить шатровые храмы, поскольку они резко отличались от традиционных одноглавых и пятиглавых прямоугольных (корабельных) церквей. Русские храмы столь разнообразны в общем облике, деталях убранства и украшения, что можно бесконечно удивляться выдумке и искусству русских мастеров, богатству художественных средств русской церковной архитектуры, ее самобытному характеру. Все эти храмы традиционно сохраняют трехчастное (или двухчастное) символическое внутреннее деление, и в устройстве внутреннего пространства и внешнего оформления следуют глубоким духовным истинам Православия. Например, символично количество куполов: один купол знаменует единство Бога, совершенство творения; два купола соответствуют двум естествам Богочеловека Иисуса Христа, двум областям творения; три купола знаменуют Святую Троицу; четыре купола — Четвероевангелие, четыре стороны света; пять куполов (самое распространенное число), где средний возвышается над четырьмя другими, означают Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов; семь куполов знаменуют семь таинств Церкви, семь Вселенских Соборов.

Особое распространение получают красочные поливные изразцы. Другое направление более активно использовало элементы как западноевропейской, так и украинской, и белорусской

церковной архитектуры с их принципиально новыми для Руси композиционными построениями и стилистическими мотивами барокко. К концу XVII века постепенно вторая тенденция оказывается господствующей. Строгановская архитектурная школа обращает особое внимание на орнаментальное убранство фасадов, свободно используя элементы классической ордерной системы. Школа нарышкинского барокко стремится к строгой симметричности и гармонической завершенности многоярусной композиции. Как некое предвестие новой эры петровских реформ воспринимается деятельность ряда московских архитекторов конца XVII века — Осипа Старцева (Крутицкий теремок в Москве, Никольский военный собор и собор Братского монастыря в Киеве), Петра Потапова (церковь в честь Успения на Покровке в Москве), Якова Бухвостова (кафедральный Успенский собор в Рязани), Дорофея Мякишева (собор в Астрахани), Владимира Белозерова (церковь в подмосковном селе Марфине). Реформы Петра Первого, коснувшиеся всех областей русской жизни, определили и дальнейшее развитие церковной архитектуры. Ход становления зодческой мысли в XVII веке подготавливал усвоение западноевропейских архитектурных форм. Возникла задача — найти равновесие между византийско-православной концепцией храма и новыми стилистическими формами. Уже мастер петровского времени И. П. Зарудный, воздвигая в Москве церковь во имя Архангела Гавриила («Меньшикова башня»), сочетал традиционные для русского зодчества XVII века ярусность и центричность построения с элементами барочного стиля. Симптоматичен синтез старого и нового в ансамбле Троице-Сергиевой Лавры. Сооружая Смольный монастырь в Петербурге в стиле барокко, Б. К. Растрелли сознательно считался с традиционно православным планированием монастырского ансамбля. Тем не менее достичь органического синтеза в XVIII—XIX веках не удалось. Начиная с 30-х годов XIX века постепенно возрождается интерес к византийской архитектуре. Только к концу XIX века и в XX веке предпринимаются попытки возродить во всей чистоте принципы средневекового русского церковного зодчества.

Престолы православных храмов освящаются во имя какого-либо святого лица или священного события, отчего получает свое название весь храм и приход. Часто в одном храме бывает несколько престолов и соответственно им несколько приделов, то есть под одной кровлей оказываются как бы собранными несколько храмов. Они освящаются в честь разных лиц или событий, но весь храм в целом обычно получает название от главного, центрального престола.

Однако иногда народная молва закрепляет за храмом название не главного, а одного из боковых приделов, если он освящен в память особо почитаемого святого.

Глава 3

АЛТАРЬ

История алтаря православного храма восходит к тем ранним временам христианства, когда в катакомбных храмах под землей и в наземных базиликах в передней части, отгороженной низкой решеткой или колоннами от остального пространства, ставилась, как святыня, каменная гробница (саркофаг) с останками святого мученика. На этой каменной гробнице в катакомбах совершалось таинство Евхаристии — претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

В останках святых мучеников с древнейших времен виделось основание Церкви, ее краеугольный камень. Гробница мученика за Христа символизировала гроб Самого Спасителя: мученики потому и умирали за Христа, что знали о том, что они воскреснут в Нем и с Ним. «Яко Живоносен, яко Рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, Гроб Твой, источник нашего воскресения». В этой молитве по перенесении предложенных Святых Даров на престол выражено символическое значение святого престола, как Гроба Господня, который в то же время знаменует собою и Рай Небесный, поскольку он стал источником нашего воскресения, знаменует чертог Небесного Царя, имеющего власть воскрешать людей и «судить живым и мертвым» (Символ веры). Поскольку престол является самым святым местом, ради которого существует алтарь, постольку сказанное о престоле относится и к алтарю з целом.

В наше время в антиминсе на престоле непременно присутствуют мощи святых. Вещественные останки небожителей, таким образом, устанавливают прямую и непосредственную связь престола и алтаря земной Церкви с Церковью Небесной, с Царством Божиим. Здесь земное неразрывно и теснейшим образом сопряжено с небесным: под небесным жертвенником, соответствующим нашему престолу, святой Иоанн Богослов видел души «убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр. 6, 9). Наконец, Бескровная Жертва, приносимая на престоле, а также то, что на нем, как правило, в дарохранительнице постоянно хранятся Тело и Кровь Спасителя в виде запасных Даров, делает алтарь величайшей святыней.

Естественно, что со временем алтарь со святым престолом стал все более отгораживаться от остальной части храма. В катакомбных храмах (I—V вв. по Р. Х.) уже существовали солея и алтарные преграды в виде низких решеток. Затем возник иконостас с царскими и боковыми дверями.

Такое отделение соответствует догматическому понятию о Боге, как совершенно отличном от Своего творения Вездесущем Духе, Который лишь по временам открывается людям в тех или иных Своих действиях и Которого являет нам Господь

Иисус Христос — «Единородный Сын, сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18).

Слово «алтарь» происходит от латинского alta ага, что означает возвышенное место, возвышение. По-гречески алтарь в древности назывался «бима», что означало возвышенный жертвенник, возвышение, с которого ораторы произносили речи, судилище, с которого цари возвещали народу свои повеления, творили суд, раздавали награды. Эти названия в общем соответствуют духовному назначению алтаря в православном храме. Но они также свидетельствуют, что уже в глубокой древности алтари христианских храмов устраивались на некотором возвышении по отношению к остальной части храма. Это, как правило, соблюдается и до наших дней.

Если алтарь в целом означает область бытия Божия, то вещественным знамением Самого невещественного Бога является престол, где Бог действительно особым образом присутствует в Святых Дарах и мощах Своих святых угодников.

Первоначально алтарь состоял из престола, который помещался в центре алтарного пространства, кафедры (седалища) епископа и скамей для духовенства (Горнее место), располагавшихся против престола у стены в полукружии алтарной абсиды. Предложение (нынешний жертвенник) и сосудохранилище (ризница) были в отдельных помещениях (приделах) справа и слева от алтаря. Затем предложение стало помещаться для удобства богослужения в самом алтаре, в его северо-восточном углу, слева от Горнего места, если смотреть со стороны престола. Вероятно, в связи с этим изменились несколько и названия святых мест алтаря. Престол в древности всегда назывался жертвенником или трапезой. Так называли его святые отцы и учители Церкви. И в наших Служебниках престол именуется и трапезой, и жертвенником. В древности престолом называлось архиерейское седалище на Горнем месте, что вполне соответствует земному значению этого слова: престол — это царское или княжеское возвышенное седалище, трон. С перенесением предложения, на котором совершается приготовление хлеба и вина для таинства Евхаристии, в алтарь оно стало называться в устной традиции жертвенником, а престол стал именоваться Горним местом; собственно жертвенник (трапеза) получил название престол. При этом имеется в виду, что эта таинственная духовная трапеза является как бы троном (престолом) Небесного Царя. Тем не менее в Уставе и богослужебных книгах по-прежнему жертвенник называется предложением, а престол носит также название трапезы, так как на нем возлежат и с него преподаются духовенству и верующим Тело и Кровь Христовы. И все же прочная традиция чаще всего трапезу именует святым престолом Божиим.

В наши дни в соответствии с древнейшими традициями в восточной стене алтаря с внешней стороны храма устраивается полукружие — абсида. Посредине алтаря помещается святой пре-

стол. Вплотную к середине абсиды алтаря против престола сооружается возвышение. В кафедральных архиерейских соборах и во многих приходских храмах на этом месте стоит кресло для епископа, как знамение престола (трона), на котором невидимо восседает Вседержитель. В приходских храмах в полукружии абсиды возвышения и кресла может и не быть, но в любом случае это место является знамением того Небесного Престола, на котором незримо присутствует Господь, и называется поэтому Горнее место. В больших храмах и кафедральных соборах соответственно алтарной абсиде вокруг Горнего места полукружием расположены скамьи для духовенства, сослужащего епископу. Горнему месту обязательно кадят во время богослужений; проходя, кланяются, осеняя себя крестным знамением; на Горнем месте непременно возжигается свеча или лампада. Прямо перед Горним местом позади престола помещается обычно семисвечник, который в древности был подсвечником для семи свечей, а ныне чаще всего является разветвленным на семь ветвей от одного высокого столпа светильником, в котором находятся семь лампад, возжигаемых при богослужении. Это соответствует Откровению Иоанна Богослова, видевшего на этом месте семь золотых светильников. Справа от Горнего места и слева от престола расположен жертвенник, на котором совершается проскомидия. Около него обычно стоит стол для поданных верующими просфор и записок с именами людей о здравии и о упокоении. Справа от престола, чаще всего в отдельном помещении, располагается сосудохранилище и ризница, где хранятся в небогослужебное время священные осуды, облачение духовенства. Иногда ризница может находиться в отдельном от алтаря помещении. Но в таком случае справа от престола всегда имеется стол, на который полагаются ризы священнослужителей, приготовленные для богослужения. По сторонам семисвечника, с северной и южной сторон престола, принято поставлять на древках выносную икону Божией Матери (с северной стороны) и Крест с образом Распятия Христова (с южной). Справа или слева от престола помещается умывальник для омовения рук священнослужителей перед литургией и омовения уст после нее и место, где возжигается кадило. Перед престолом, справа от царских врат у южных дверей алтаря, принято ставить кресло для епископа. Алтарь, как правило, имеет три окна, знаменующих несозданный троический свет Божества, или два раза по три (вверху и внизу), или три вверху и два внизу (в честь двух естеств Господа Иисуса Христа), или четыре (во имя Четвероевангелия). Алтарь по причине совершаемого в нем таинства Евхаристии как бы повторяет собою ту прибранную, устланную, готовую горницу, где состоялась Тайная вечеря, постольку и в наши дни он содержится в особенной чистоте, устилается коврами, по возможности всячески благоукрашается.

В православном Типиконе и Служебнике алтарь часто называется святилищем. Это, как полагают, происходит оттого, что древ-

ние учители Церкви часто именовали алтарь ветхозаветным названием Святая Святых. Действительно, Святая Святых Моисеевой скинии и Соломонова храма, как хранившие в себе ковчег Завета и другие великие святыни, духовно прообразуют собою христианский алтарь, где происходит величайшее таинство Завета Нового — Евхаристия, хранятся в дарохранительнице Тело и Кровь Христовы. Трехчастное деление православного храма также соответствует делению скинии и храма Иерусалимского. Напоминание об этом содержится у апостола Павла в Послании к евреям (9, 1—12). Но апостол Павел лишь в кратких словах говорит об устройстве скинии, замечая, что об этом не нужно теперь говорить подробно, и поясняет, что скиния есть образ настоящего времени, когда «Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устроения, и не с кровью козлов и тельцов, но со своею Кровью, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». Таким образом, то, что в Святая Святых ветхозаветного храма первосвященник иудейский входил только один раз в год, прообразовало собою единократность Искупительного Подвига Христа Спасителя. Апостол Павел подчеркивает, что новая скиния — Сам Господь Иисус Христос — не так устроена, как древняя.

Новый Завет, следовательно, не должен был повторять устройства ветхозаветной скинии. Поэтому в трехчастном делении православного храма и в названии алтаря Святая Святых не следует видеть простого подражания Моисеевой скинии и Соломонову храму.

И по своему внешнему устройству, и по богослужебному пользованию православный храм настолько глубоко отличается от них, что можно говорить лишь о том, что в христианстве использован только самый принцип деления храма на три части, что имеет свое основание в новозаветной православной догматике. Употребление учителями Церкви понятия «Святая Святых» в применении к православному алтарю сближает его с ветхозаветным святилищем не по подобию устройства, а имея в виду особую святость этого места.

Действительно, святость этого места настолько велика, что в древности вход в алтарь был строго запрещен кому-либо из мирян, как женщинам, так и мужчинам. Исключение делалось иногда только для диаконис, а впоследствии для инокинь в женских монастырях, где они могли входить в алтарь для уборки и возжигания светильников. Впоследствии с особого архиерейского или иерейского благословения в алтарь было дозволено входить иподиаконам, чтецам, а также алтарникам из благоговейных мужей или инокинь, в обязанности которых входит уборка алтаря, возжигание светильников, приготовление кадила и т. п. На Руси в древности в алтаре не принято было держать иконы с изображением каких-либо святых жен, кроме Богородицы, а также иконы,

на которых имелись изображения людей, не причисленных к лику святых (например, воинов, стрегущих Христа или мучивших святых страдальцев за веру и т. п.).

Глава 4
СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ

Святой престол православного храма знаменует собой невещественный Престол Пресвятой Троицы, Бога — Творца и Промыслителя всего сущего, всей вселенной.

Престол, как знамение единого Бога Вседержителя, являющегося средоточием и центром всякого тварного бытия, должен располагаться только в центре алтарного пространства, отдельно от всего. Прислонение престола к стене, если это не вызвано какой-либо крайней необходимостью (например, чрезмерно малыми размерами алтаря), означало бы смешение, слитие Бога с Его творением, что искажает учение о Боге.

Четыре стороны престола соответствуют четырем сторонам света, четырем временам года, четырем периодам суток (утро, день, вечер, ночь), четырем степеням области земного бытия (неживая природа, растительный мир, животный мир, человеческий род). Престол знаменует собою также Христа Вседержителя. В этом случае четырехугольная форма престола означает Четвероевангелие, содержащее всю полноту учения Спасителя, и то, что все четыре стороны света, все люди, призываются к общению с Богом в Святых Тайнах, ибо Евангелие проповедуется, по слову Спасителя, «по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24, 14). Четыре стороны престола знаменуют также свойства Личности Иисуса Христа: он был Великого Совета Ангел, Жертва за грехи человеческого рода, Царь мира, совершенный человек. Эти четыре свойства Иисуса Христа соответствуют четырем таинственным существам, которых видел святой Иоанн Богослов на Престоле Христа Вседержителя в храме небесном. В храме небесном были: телец — символ жертвенного животного; лев — символ царской власти и силы; человек — символ человеческой природы, в которой запечатлен образ и подобие Божие; орел — символ вышней, горней, ангельской природы. Эти символы усвоены в Церкви и четырем евангелистам: Матфею — человек, Марку — лев, Луке — телец, Иоанну — орел. Движения звездицы над дискосом, сопровождаемые возгласами священника во время евхаристического канона, также сопряжены с символами четырех таинственных существ: поюще соответствует орлу, горнему существу, присно воспевающему Бога; вопиюще — жертвенному тельцу; взывающе — льву, царственному лицу, возвещающему со властью свою волю; глаголюще — человеческому существу. Этому движению звездицы соответствуют и изображения четырех евангелистов с их символическими животными в парусах на сво-

дах центральной, подкупольной части храма, где особенно наглядно видно теснейшее единство богослужебной, предметной, живописной и архитектурной символики православного храма.

Святой престол знаменует собою Гроб Господа Иисуса Христа, в котором покоилось Его Тело до момента Воскресения, а также и Самого Господа, лежащего во Гробе.

Таким образом, престол соединяет в себе два основных представления: о смерти Христа ради нашего спасения и о царственной славе Вседержителя, восседающего на пренебесном Престоле. Внутренняя связь двух этих представлений очевидна. Они полагаются и в основу чина освящения престола.

Этот чин сложен и исполнен глубокого таинственного смысла. Воспоминания о Моисеевой скинии и Соломоновом храме в молитвах на освящение храма и престола призваны засвидетельствовать духовное исполнение в Новом Завете ветхозаветных прообразов и богоустановленность священных предметов храма.

Чаще всего святой престол устраивается следующим образом. На четырех деревянных столпах высотой в аршин и шесть вершков (в современных единицах измерения эта высота равняется примерно 98 см, так что вместе с верхней доской высота престола должна составлять 1 метр) полагается деревянная доска так, чтобы ее углы точно ложились на столпы, вровень с ними. Площадь престола может зависеть от величины алтаря. Если храм освящается архиереем, то между четырех столпов в середине под доской престола ставится пятый столбец в пол-аршина высоты для поставления на нем ящичка с мощами святых. Углы верхней доски, называемой трапезой, в местах их сопряжения со столпами заливаются в о с к о м а с т и х о м — расплавленной смесью воска, мастики, толченого порошка мрамора, смирны, алоэ, ладана. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, все эти вещества «образуют погребение Спасителя, так как и самая трапеза образует Живоносный Гроб Христов; воск и мастика соединяются с ароматами потому, что эти клейкие вещества потребны здесь для укрепления и соединения трапезы с углами престола; в соединении своем все сии вещества представляют любовь к нам и соединение с нами Христа Спасителя, которые простер Он даже до смерти». Престол скрепляется четырьмя гвоздями, знаменующими те гвозди, которыми Господь Иисус Христос был пригвожден ко кресту, омывается теплой освященной водой, красным вином с розовой водой, особым образом помазуется святым Миром, что знаменует и возлияние Мира на Христа Спасителя перед Его страданиями, и те ароматы, которыми было полито Тело Его при погребении, и теплоту Божественной любви, и благодатные дары Божии, излившиеся на нас благодаря крестному подвигу Сына Божия.

Престол далее облачается в особо освященную белую нижнюю одежду — к а т а с а р к у *(от греч. «катаса́ркинон»)*, что в переводе означает буквально приплотие, то есть ближайшую к телу

одежду (по-славянски — срачйца). Она покрывает весь престол до основания и знаменует собою плащаницу, в которую было обернуто Тело Спасителя при положении во Гроб. Вслед за этим престол опоясывается вервием длиной около 40 м. Если освящение храма совершает архиерей, то вервием опоясывается престол так, что оно образует собою кресты со всех четырех сторон престола. Если же храм освящается по благословению епископа священником, то вервием опоясывают престол вокруг в виде пояса в верхней его части. Это вервие знаменует собою путы, которыми был связан Спаситель, ведóмый на суд к первосвященникам иудейским, и Божественную силу, которая держит собою всю Вселенную, объемлет собою все творение Божие.

За этим престол сразу облачается в верхнюю, нарядную одежду — индúтию, что в переводе значит одежда. Она знаменует собою одеяние царственной славы Христа Спасителя как Сына Божия, после Своего спасительного подвига воссевшего во славе Бога Отца и грядущего «судить живым и мертвым». Тем самым изображается, что слава Иисуса Христа, Сына Божия, которую имел Он и прежде всех времен, непосредственно основана и на его крайнем уничижении, даже до смерти, во время первого пришествия на той Жертве, которую Он принес Собою за грехи человеческого рода. В соответствии с этим архиерей, совершающий освящение храма, до покрытия престола индúтией священнодействует в срачúце — белой одежде, надеваемой поверх его святительских риз. Совершая действия, знаменующие погребение Христово, архиерей, который собою также знаменует Христа Спасителя, облачается в одежду, соответствующую погребальной плащанице, в которую обернуто было тело Спасителя при погребении. Когда же престол одевается одеждой царственной славы, тогда с архиерея снимается погребальная одежда, и он предстает в блеске святительских риз, изображающих одежды Небесного Царя.

При начале освящения престола из алтаря удаляются все мирские люди, остаются одни священнослужители. Хотя в чине освящения храма указывается, что это делается для того, чтобы избежать помех от большого скопления людей, это имеет и другой, духовный смысл. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, говорит, что в это время «алтарь становится уже небом, и туда нисходит сила Духа Святаго. Посему и должно быть там одним небесным, то есть священным, и никому другому не должно смотреть». Одновременно из алтаря выносятся и все предметы, которые могут переноситься с места на место: иконы, сосуды, кадила, стулья. Этим изображается, что незыблемо и неподвижно утверждаемый престол есть знамение Нерушимого Бога, от Которого получает свое бытие все, что подвержено движению и изменению. Поэтому после того, как освящен неподвижный престол, все движимые священные предметы и вещи вновь вносятся в алтарь.

Если храм освящался архиереем, то под престол на средний столбец прежде покрытия престола одеждами полагается ящичек с мощами святых мучеников, переносимыми из другого храма с особой торжественностью в знак преемственной передачи благодати Божией от прежде бывшего к новому. В таком случае в антиминсе на престоле, теоретически, могли уже не полагаться мощи святых. Если же храм освящался иереем, то под престол мощи не полагаются, а присутствуют в антиминсе на престоле. На практике антиминс на престоле всегда с мощами, даже если он и был освящен архиереем.

После того как престол помазан Миром, помазуется в подобающей очередности в особых местах и весь храм, окропляется святой водой, кадится благоуханием ладана. Все это сопровождается молитвословиями и пением священных песнопений. Так, от святого престола получает освящение и все здание храма, и все, что находится в нем.

В катакомбах престолами служили каменные гробницы мучеников. Поэтому в древних храмах престолы часто делались каменными, причем боковые стенки их обычно украшались священными изображениями и надписями. Деревянные престолы могут созидаться и на одном столпе, что в таком случае означает Единого в Существе Своем Бога. Деревянные престолы могут иметь боковые стенки. Часто в таких случаях эти плоскости оформляются украшенными окладами с изображением священных событий и надписями. В таком случае одеждами престолы не одеваются. Сами оклады как бы заменяют собой индйтию. Но при всех видах устройства престол сохраняет четырехугольную форму и свои символические значения.

По великой святости престола прикасаться к нему и к предметам, на нем лежащим, дозволяется епископам, священникам и диаконам. Пространство от царских врат алтаря до престола, знаменующее собою входы и выходы Самого Господа Бога, епископам, священникам и диаконам позволено пересекать лишь по мере богослужебной необходимости. Престол обходят с восточной стороны, мимо Горнего места.

Престол для храма — то же, что Церковь для мира. Догматическое значение престола, как знаменующего собой Христа Спасителя, очень четко выражено в молитве, повторяемой за Божественной литургией дважды, — при каждении вокруг престола после проскомидии и при воспоминании о погребении Христа во время перенесения Святых Даров с жертвенника на престол: «Во Гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неописанный». Это значит: Господь Иисус Христос, как Бог, не переставая пребывать на небесном Престоле Пресвятой Троицы, лежал плотью во Гробе, как мертвец, одновременно сходил душой во ад и в это же время пребывал в раю со спасенным им благоразумным разбойником, то есть исполнял Собою все небесное,

земное и преисподнее, присутствовал Своею Личностью во всех областях Божественного и тварного бытия, вплоть до тьмы кромешной, из ада которой Он извел ожидавших Его пришествия ветхозаветных людей, предызбранных ко спасению и прощению.

Такое вездесущие Божие дает возможность и святому престолу быть одновременно знамением и Гроба Господня, и престола Святой Троицы. В указанной молитве ясно выражено также неповрежденное, целостное воззрение Церкви на мир, как на нераздельное, хотя и неслитное единство в Боге небесного и земного бытия, в котором вездесущие Христа оказывается возможным и естественным.

На святом престоле, кроме верхней индитии и покрывала, находится несколько священных предметов: антиминс, Евангелие, один или несколько напрестольных крестов, дарохранительница, пелена, покрывающая все предметы на престоле в промежутках между богослужениями.

Антиминс — четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с изображением положения во Гроб Господа Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам с символами этих евангелистов — тельцом, львом, человеком, орлом и надписью, сообщающей, когда, где, для какой церкви и каким епископом он освящен и преподан, и подписью епископа. На антиминсе постоянно находится губка для собирания мелких частиц Тела Христова и вынутых из просфор частиц с дискоса в чашу, а также для отирания рук и губ священнослужителей после Причастия. Она является образом напоенной уксусом губки, которую подносили на трости к устам распятого на Кресте Спасителя.

Антиминс является обязательной и неотъемлемой частью престола. Без антиминса нельзя служить литургию. Таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы может совершаться только на этом священном плате. Антиминс находится постоянно в свернутом состоянии в особом плате также из шелковой или льняной материи, который называется илито́ном (греч. — обертка, повязка). На илито́не нет изображений и надписей. Антиминс разворачивается, раскрывается только в определенный момент богослужения, перед началом литургии верных, и закрывается, свертывается особым образом по окончании ее. Если во время литургии загорится храм или если иное стихийное бедствие будет угрожать зданию храма, священник обязан вынести Святые Дары вместе с антиминсом, развернуть его в любом удобном месте и докончить на нем Божественную литургию.

Таким образом, по своему значению антиминс равен престолу. Образ погребения Христа на антиминсе еще раз свидетельствует, что в сознании Церкви престол есть, во-первых, знамение Гроба Господня, а во-вторых, знамение престола славы Воскресшего из этого Гроба Спасителя. Последнее значение свидетельствуется образами четырех евангелистов по углам в знак того, что Евангелие обращено ко всем сторонам света, ко всей Вселенной,

а также илито́ном, являющимся, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, образом той головной погребальной повязки (сударя), который увидели лежащим отдельно от плащаницы в свернутом виде апостолы Петр и Иоанн в Гробе Христа после Его Воскресения (Ин. 20, 7). Илито́н также означает вообще погребальную одежду Христа Вседержителя, то есть служит для антиминса тем же, чем служит нижняя одежда для престола. В древности ткани антиминса иногда усваивалось значение плащаницы Христа во Гробе. Святой Исидор Пелусиот называет ткань антиминса синдон (плащаница). Так же называется и одежда епископа при освящении престола, знаменующая погребальные пелены Спасителя.

Слово «антиминс» состоит из двух греческих слов: *«анти»* — *вместо* и *«ми́сион»* — *стол,* то есть вместопрестолье, — такой священный предмет, который, заменяя собою престол, сам является престолом. Поэтому и в надписи на нем он назван трапезой. А при освящении архиереем храма один или несколько антиминсов полагаются на верхней доске престола и освящаются вместе с престолом. При этом в молитве на освящение престола и антиминсы названы также жертвенниками, на которых должна совершаться Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых. Таким образом, чинопоследование освящения не делает различия между неподвижным престолом в алтаре храма и движимыми антиминсами. В средину антиминса, ближе к его верхнему краю, полагаются залитые воскомастихом мощи в мешочке. Антиминсы ломазуются святым Миром.

Почему возникла необходимость иметь на незыблемом и неподвижном престоле антиминс — его движимое и отделенное от него повторение?

С V века, после принятия языческим миром христианства, в наземных храмах престолами в алтарях были особые сооружения из камня или дерева. И в этих престолах или под ними в согласии с древним обычаем и его догматическим смыслом непременно полагались мощи святых мучеников, осуществляющих теснейшую связь между Церковью земной и Церковью Небесной.

В связи с гонениями появилась потребность в переносных престолах — антиминсах, куда также полагали мощи святых мучеников. Этот обычай приобрел настолько важное и глубокое значение для Православия, что VII Вселенский Собор в своем правиле уделил особое внимание мощам: «Божественный апостол Павел изрек, некиих человек греси предъявлени суть, неким же и последствуют (1 Тим. 5, 24). Ибо грехам предваряющим и другие грехи последуют. За нечестивою ересию клеветников на христианство последовали и иные нечестия. Ибо как зрак честных икон отъяли у Церкви, так оставили и другие некие обычаи, кои подобает возобновити, и тако содержати, по писанному и неписанному законоположению. Сего ради, аще которые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совер-

шено в них положение мощей с обычною молитвою. Аще же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей, да будет извержен, яко преступивший церковные предания».

Это правило достаточно ярко показывает, насколько велико в сознании Православной Церкви значение мощей мучеников на престолах, так что трудно предположить, чтобы, лишаясь храмов во времена гонений, православные могли дерзнуть совершать литургию не на мощах.

Отправляясь в долгие и дальние походы, византийские императоры и военачальники имели при себе священников, которые совершали для них таинство Евхаристии в походных условиях. В послеапостольские времена священники, переходившие по условиям времени с места на место, совершали Евхаристию в разных домах и местах. Благочестивые люди, имевшие возможность содержать при себе священников, с древнейших времен, отправляясь в дальние странствия, брали их с собою, чтобы не оставаться долго без причастия Святых Таин. Для всех этих случаев издревле существовали переносные престолы.

Все это подтверждает глубочайшую древность практики переносных престолов (антиминсов), но не объясняет, почему неподвижные престолы в храмах стали иметь на себе еще и антиминсы как свою неотъемлемую принадлежность.

Приведенное правило VII Вселенского Собора помогает выяснить это обстоятельство.

В IV—VIII вв. по Р.Х. во время острой борьбы Православной Церкви с различными ересями бывали периоды, когда еретики захватывали храмы православных, строили свои, затем все эти храмы вновь оказывались в руках православных, и православные вновь освящали их. Такие переходы церквей из рук в руки не раз повторялись. Уже тогда для православных должно было иметь очень большое значение определенное свидетельство, удостоверение того, что престол их храма освящен православным епископом и по всем правилам. Во избежание сомнений престолы непременно должны были иметь на себе как бы некую видимую печать, свидетельствующую о том, какой епископ, когда освятил престол, и о том, что он освятил его с положением мощей. Такими печатями стали матерчатые платки с изображением креста и соответствующими надписями. Первые русские антиминсы XII в. подтверждают это. Эти древние антиминсы русских храмов пришивались к срачице или приколачивались к престолу деревянными гвоздиками. Это свидетельствует, что в древней Византии, откуда взят этот обычай, пришиваемые или прибиваемые платки с надписями не имели еще богослужебного употребления, а удостоверяли, что престол освящен правильно, с положением мощей, и о том, кем и когда он освящен. Однако в VIII—X вв. в Византии в связи с затруднительностью для епископов лично освящать строящиеся во множестве храмы возник обычай поручать священникам совершать освящение отдаленных церквей. В таком случае нужно бы-

ло, чтобы сами престолы имели все-таки освящение от архиерея, потому что канонически право освящать престол и полагать в нем святые мощи принадлежит только епископам. Тогда епископы стали освящать вместо престола ставшие уже традиционными матерчатые платы с удостоверительными надписями и полагать в них святые мощи. Теперь такой платок — антиминс (вместопрестолие) с зашитыми в нем мощами, освященный архиереем, не мог быть не чем иным, как тоже престолом, трапезой священной, как он и называется по сей день. Поскольку антиминс продолжал служить вначале лишь свидетельством того, что престол освящен епископом, постольку он и пришивался к нижней одежде престола или прибивался к нему. В дальнейшем было осознано, что этот плат есть в сущности возвышенный и неподвижный престол на престоле, а престол стал освященным постаментом для антиминса. Антиминс в связи с его высоким священным значением приобрел богослужебную значимость: его стали полагать на престол, складывать особым образом и разворачивать при совершении таинства Евхаристии.

С духовной точки зрения наличие движимого антиминса на неподвижном престоле означает, что на престоле незримо присутствует Своею благодатью Господь Бог, Который, хотя и неотделим от Своего творения, но и не сливается, не смешивается с ним, а антиминс с изображением Христа, полагаемого во Гроб, свидетельствует, что мы поклоняемся престолу, как Гробу Христову, потому что из него воссиял Источник вечной жизни, Источник нашего воскресения. В древности антиминсы приготовлялись самими священниками, которые приносили их к епископам для освящения. В рисунках на антиминсах не было единообразия. Как правило, древние антиминсы имеют изображение четырехконечного или восьмиконечного креста, иногда с орудиями казни Спасителя. В XVII в. в России при патриархе Никоне началось было изготовление единообразных антиминсов. В дальнейшем появились антиминсы, отпечатанные типографским способом и изображающие положение Христа во Гроб.

Поверх сложенного с илитоном антиминса непременно полагается на престоле Святое Евангелие, называемое напрестольным и являющееся такой же неотъемлемой принадлежностью престола, как и антиминс: с напрестольным Евангелием совершают входы на литургии, на некоторых вечернях его выносят на середину храма для чтения или поклонения ему, в уставных случаях его читают на престоле или в храме, им осеняют престол крестообразно в начале и в конце литургии.

Напрестольное Евангелие непосредственно знаменует собою Господа Иисуса Христа. Поскольку в нем содержатся Божественные глаголы Сына Божия, постольку в этих словах теснейшим образом таинственно присутствует Христос Своею благодатию. Евангелие полагается в середине престола поверх антиминса для того, чтобы видимым для всех образом свидетельствовать и

обозначать постоянное присутствие Господа Иисуса Христа в самой главной и священной части храма. К тому же без Евангелия антиминс сам по себе не имел бы должной догматической полноты, так как он изображает смерть Христову и поэтому нуждается в таком дополнении, которое бы символически означало Христа Воскресшего, вечно живущего. Этим дополнением служит напрестольное Евангелие, повторяя и завершая символику верхней благолепной индитии престола, означающей одежды Христа Вседержителя в Его небесной славе, как Царя мира. Напрестольное Евангелие знаменует собою непосредственно Сего Небесного Царя, восседающего на престоле славы, на церковном престоле.

Напрестольное Евангелие с древних времен принято было украшать драгоценными обложками, золотыми или серебряновызолоченными накладками или такими же окладами. На накладках и окладах с лицевой стороны с древнейших времен по углам изображались четыре евангелиста. А в середине лицевой части в XIV—XVII вв. изображалось или Распятие Христово с предстоящими, или образ Христа Вседержителя на троне, также с предстоящими. Иногда оклады имели изображения херувимов, ангелов, святых, были богато украшены орнаментом. В XVIII—XIX вв. на окладах напрестольных Евангелий появляется образ Воскресения Христова. На обратной стороне Евангелий изображаются или Распятие, или знамение Креста, или образ Троицы, или Богоматери.

Так как на престоле совершается Бескровная Жертва Тела и Крови Христовых, то рядом с Евангелием на престол непременно полагается Крест с изображением Распятого Господа. Напрестольный Крест вместе с антиминсом и Евангелием является третьей неотъемлемой и обязательной принадлежностью святого престола. Евангелие, как содержащее в себе слова, учение и жизнеописание Иисуса Христа, знаменует собою Сына Божия; образ распятия (напрестольный Крест) изображает самую вершину подвига Его за спасение человеческого рода, орудие нашего спасения, жертвоприношение Сына Божия за грехи людей. Евангелие и Крест составляют вместе полноту открывшейся в Новом Завете Божественной истины о Домостроительстве спасения человеческого рода. То, что содержится в словах Евангелия, в кратком виде изображено в Распятии Христовом. Наряду со словами учения о спасении, Православная Церковь должна иметь и образ спасения, потому что в образе таинственно присутствует то самое, что он изображает. Поэтому при совершении всех таинств церковных и многих обрядов нужно обязательно полагать на аналое или столе Евангелие и Крест с Распятием.

На престоле обычно бывает несколько Евангелией и Крестов: малые или требные Евангелия и Кресты находятся на нем, как на особо святом месте; ими пользуются при совершении таинств Крещения, Елеосвящения, Венчания, Исповеди, а потому, по мере надобности, они уносятся с престола и вновь полагаются на него.

Напрестольный Крест с Распятием имеет также богослужебное употребление: им при отпусте литургии и в других особых случаях осеняется верующий народ, им освящается вода на Богоявление и при особо торжественных молебнах, в предусмотренные Уставом случаи, к нему прикладываются верующие.

Помимо антиминса, Евангелия, Креста, как обязательных священных предметов, составляющих неотъемлемую принадлежность престола, на нем находится дарохранительница — священный предмет, предназначенный для хранения Святых Даров. Дарохранительница — особый сосуд, обычно устроенный в виде храма или часовни, с небольшой гробницей. Он, как правило, делается из металла, не дающего окиси, вызолочен. Внутри этого сосуда в гробнице или в особом ящичке в нижней части полагаются приготовленные особым образом для длительного хранения частицы Тела Христова, пропитанные Кровью Его. Поскольку Тело и Кровь Христовы не могут иметь более достойного места для своего хранения, чем святой престол, постольку они и находятся на нем в дарохранительнице, освященной для этого с особой молитвой. Эти частицы употребляются для причащения на дому тяжело больных и умирающих людей. На больших приходах это может потребоваться в любое время. Поэтому дарохранительница изображает собой Гроб Христов, в котором покоилось Его Тело, или Церковь, как постоянно питающую верных Телом и Кровью Господней.

Дарохранительницы в древности в России называли гробницами, Сионами, Иерусалимами, так как они иногда были моделями храма Воскресения Христа в Иерусалиме. Они имели богослужебное употребление: в XVII в. их выносили на великом входе за литургией, на крестных ходах при архиерейских служениях в новгородском Софийском соборе, а также в Успенском соборе Кремля в Москве. А в Путивльской Молчанской Софрониевой пустыни Курской епархии диаконы выходили с каждением, имея на левом плече дарохранительницу в виде храма. Этот священный сосуд имеет древнее происхождение. Не везде он поставлялся на престолах. На Востоке кивот для запасных Даров устраивался отдельно от престола. Дарохранительницу справедливо сравнивают с Ковчегом Завета, устроенным по Божию повелению в Моисеевой скинии, так как он наряду с прообразованием других новозаветных святынь и лиц прообразует в буквальном смысле и этот ковчег, в котором хранятся Тайны Нового Завета — Тело и Кровь Христовы (Мф. 26, 28; Мк. 14, 27; Ин. 16, 32).

На престолах принято также полагать и дароносицы — небольшие ковчежцы или кивоты, чаще всего устраиваемые в виде часовенки с дверцей и с крестом наверху. Внутри дароносицы находится ящичек для положения частиц Тела с Кровью Христовой, маленькая чаша, лжица, иногда сосуд для вина. Дароносицы служат для перенесения Святых Даров в дома больных и умирающих людей для причащения их. Великая святость содержимого

дароносиц обусловила способ их ношения — на груди священника. Поэтому они делаются обычно с ушками по бокам для тесемки или шнура, который должен надеваться на шею. Для дароносиц, как правило, шьют особые мешочки с лентой для надевания на шею. В этих мешочках они с благоговением переносятся к месту Причастия.

На престоле может находиться сосуд со святым Миром. Если в храме несколько приделов, то дароносицы и сосуды с Миром полагаются обычно не на главном престоле, а на одном из боковых.

Кроме того, на престоле, обычно под Крестом, всегда находится плат для отирания губ священника и края святой чаши после Причастия.

Над некоторыми престолами в больших храмах в старину устраивалась и поныне сохранившаяся сень, или киворий, означающая небо, простертое над землею, на которой совершился Искупительный Подвиг Христа Спасителя. При этом престол представляет собою освященную страданиями Господа земную область бытия, а киворий — область бытия небесного, как бы приникшую к величайшей славе и святыне того, что совершилось на земле. Внутри кивория из его середины часто ниспускалась к престолу фигурка голубя — символ Духа Святого. В древности иногда в эту фигурку полагались для хранения запасные Дары. Киворий поэтому может иметь значение невещественной скинии Божией, славы и благодати Божией, окутывающей престол как самую великую святыню, на которой совершается таинство Евхаристии и который изображает Господа Иисуса Христа страдавшего, умершего и воскресшего. Кивории устраивались обычно на четырех столбах, стоявших близ углов престола, реже кивории подвешивались к потолку. Это сооружение благолепно украшалось. В киориях устраивались завесы, закрывающие престол со всех сторон в промежутках между службами.

Кивории и в древности имелись далеко не во всех храмах, а теперь они и подавно редкость. Поэтому издавна для покрытия престола существует особая пелена — покров, которым накрываются все священные предметы на престоле по окончании богослужений. Этот покров знаменует собою покрывало тайны, которым сокрываются от глаз непосвященных святыни. Оно означает, что не всегда, не в любое время Господь Бог открывает Свои силы, Действия и тайны Своей Премудрости. Практическая роль такого покрова ясна сама собой.

Со всех сторон своего подножия святой престол может иметь одну, две или три ступени, знаменующие собою степени духовного совершенства, необходимые для восхождения к святыне Божественных Таин.

Глава 5

ГОРНЕЕ МЕСТО, СЕМИСВЕЧНИК, ЖЕРТВЕННИК, РИЗНИЦА

Горнее место — это место у центральной части восточной стены алтаря, находящаяся прямо против престола. Его происхождение относится к самым ранним временам истории храмов. В катакомбных криптах и капеллах на этом месте устраивалась кафедра (седалище) для епископа, что соответствует Апокалипсису Иоанна Богослова, увидевшего престол, Сидящего на престоле Господа Вседержителя, а подле Него 24 восседавших старца — царей и священников Бога.

С древнейших времен до наших дней, особенно в больших соборах, Горнее место устраивается в точном соответствии с видением Иоанна Богослова. В центральной части восточной стены алтаря, обычно в нише абсиды, на некотором возвышении сооружается кресло (трон) для архиерея; по сторонам этого седалища, но ниже его, устраиваются скамьи или сидения для священников. Во время архиерейских богослужений в уставных случаях, в частности при чтении Апостола за литургией, епископ восседает на седалище, а сослужащее ему духовенство располагается соответственно по сторонам, так что в этих случаях епископ изображает собою Христа Вседержителя, а духовенство — апостолов или тех старцев-священников, которых видел Иоанн Богослов. Горнее место во всякое время является обозначением таинственного присутствия Небесного Царя Славы и сослужащих Ему, почему этому месту всегда воздают подобающие почести, даже если оно, как это часто бывает в приходских храмах, и не оформлено возвышением с седалищем для епископа. В таких случаях признается обязательным лишь наличие светильника на этом месте: лампады, или высокого подсвечника, или того и другого вместе. При освящении храма, после того как освящен престол, епископ своей рукой обязан возжечь и водрузить светильник на Горнем месте. Миропомазание освящаемого храма начинается с престола со стороны Горнего места, на стене которого святым Миром начертывается крест.

Кроме архиереев и священников, никто, даже диаконы, не имеют права сидеть на седалищах Горнего места.

Свое название Горнее место получило от святого Иоанна Златоуста, назвавшего его Горний престол (Служебник, Чин литургии). Горний по-славянски значит вышний, возвышенный. Горнее место, по некоторым толкованиям, знаменует еще и Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, взошедшего вместе с плотью выше всякого начала и власти ангельской, воссев одесную Бога Отца. Поэтому кафедра епископа ставится всегда выше всех остальных седалищ на Горнем месте.

В древности Горнее место называлось иногда «сопрестолие» — совокупностью престолов-седалищ.

Прямо перед престолом (седалищем) Вседержителя, то есть против Горнего места, Иоанн Богослов видел семь светильников огненных, «которые суть семь духов Божиих» (Откр. 4, 5). В алтаре православного храма в соответствии с этим обычно также имеется особый светильник из семи ветвей, укрепленных на одной высокой подставке, который ставится с восточной стороны трапезы перед Горним местом. Ветви светильника имеют теперь чаще всего чашечки для семи лампад или подсвечники для семи свечей, как было обычно в старину. Однако происхождение этого светильника неясно. Судя по тому, что о нем ничего не сказано в чине освящения храма и в древних правилах считалось обязательным лишь возжигание двух свечей на престоле во образ света Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах, семисвечник в древности не был известен как обязательная принадлежность алтаря. Но то, что он очень глубоко соответствует «семи светильникам» небесного храма и в настоящее время занял очень прочное место в церковном обиходе, заставляет признать его священным предметом, по праву вошедшим в число обязательных церковных вещей. Семисвечник знаменует собою семь таинств Православной Церкви, тех благодатных даров Святого Духа, которые изливаются на верующих благодаря Искупительному Подвигу Иисуса Христа. Эти семь светов соответствуют также семи духам Божиим, посланным во всю землю (Откр. 5, 6), семи церквам, семи печатям таинственной книги, семи трубам ангельским, семи громам, семи чашам гнева Божия, о которых повествует Откровение Иоанна Богослова. Семисвечник соответствует также семи Вселенским Соборам, семи периодам земной истории человечества, семи цветам радуги, то есть соответствует таинственному числу семь, положенному в основу многих небесных и земных законов бытия.

Из всех возможных соответствий числа семь важнейшим для верующих людей является соответствие семи таинствам Церкви: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Елеосвящение, Брак, Священство, как объемлющим собою все благодатные средства спасения души человеческой от рождения до смерти человека. Средства эти стали возможны только благодаря пришествию в мир Христа Спасителя.

Таким образом, свет Даров Святого Духа, заключенных в семи таинствах Церкви, и свет Православия как вероучения истины, — вот что прежде всего означают семь огоньков церковного семисвечника.

Прообразом этих семи огней Христовой Церкви был ветхозаветный светильник из семи светил в Моисеевой скинии, устроенный по Божию повелению. Ветхозаветное сознание, однако, не могло проникнуть в тайну этого священного предмета. Так, Иосиф Флавий в «Древностях иудейских» пишет, что Моисей «чрез светильник, разделяющийся на семьдесят частей, показывает толикое же число знаков, планетами обтекаемых, а чрез семь имеющихся

на нем светил представляет течение семи планет...». Не ревизуя данное толкование ветхозаветного священного предмета, следует тем не менее обратить внимание на то, как отличается то значение, которое усваивается семисвечнику церковным православным сознанием, от того, какое имел аналогичный предмет в сознании ветхозаветных людей. Этот пример хорошо показывает, что ветхозаветные священные предметы и самая скиния и храм были лишь прообразами подобных предметов новозаветной Церкви, истинное духовное значение которых в должной полноте оказалось раскрытым только в православном вероучении. Семисвечник, введенный в церковную жизнь в довольно позднее время, явил удивительное соответствие и своему ветхозаветному прообразу, и новозаветному Откровению о храме небесном, виденном апостолом и евангелистом Иоанном Богословом.

В северо-восточной части алтаря, слева от престола, если смотреть на восток, у стены находится жертвенник, в богослужебных книгах чаще всего именующийся предложением. По внешнему устройству жертвенник почти во всем подобен престолу. По размерам он бывает или одинаков с ним, или несколько меньше. Высота жертвенника всегда равна высоте престола. Жертвенник облачают в те же одежды, что и престол, — срачицу, индитию, покрывало. Оба своих названия это место алтаря получило оттого, что на нем совершается проскомидия, первая часть Божественной литургии, где предложенные к священнодействию хлеб в виде просфор и вино особым образом приготавливаются для последующего таинства Бескровной Жертвы Тела и Крови Христовых.

В древности в алтаре жертвенника не было. Он устраивался в особом помещении, в древнерусских храмах — в северном приделе, соединенном с алтарем небольшой дверью. Такие приделы с двух сторон алтаря к востоку повелевалось устраивать еще Апостольскими постановлениями: северный придел — для предложения (жертвенника), южный — для сосудохранилища (ризницы). Позднее для удобства жертвенник был перенесен в алтарь, а в приделах чаще всего стали устраиваться храмы, то есть ставили и освящали престолы в честь священных событий и святых. Таким образом, многие древние храмы стали иметь не один, а два и три престола, соединять в себе два и три особых храма. И в древние, и в новые времена часто сразу же создавалось несколько храмов внутри одного. Для древней русской истории характерна постепенная пристройка к одному первоначальному храму сначала одного, затем двух, трех и более храмов-приделов. Превращение предложения и сосудохранилища в храмы-приделы — также достаточно характерное явление.

В приходских храмах, не имеющих особого сосудохранилища, на жертвеннике постоянно находятся богослужебные священные сосуды, покрываемые в неслужебное время пеленами. На жертвеннике обязательно ставится лампада, имеется Крест с Распятием.

По блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, жертвенник знаменует «нищету первого пришествия Христова — в особенности же сокровенную природную пещеру, где были и ясли», то есть место Рождества Христова. Но поскольку в Рождестве Своем Господь уже приуготовлялся к крестным страданиям, что и изображается на проскомидии крестообразным надрезанием агнца, то жертвенник знаменует собою также Голгофу, место крестного подвига Спасителя. Кроме того, когда Святые Дары переносятся в конце литургии с престола на жертвенник, жертвенник приобретает значение пренебесного престола, куда вознесся Господь Иисус Христос и воссел одесную Бога Отца. Здесь мы познаем одно из интересных явлений символики — изменение духовных значений одного и того же предмета в зависимости от чередования значений литургических действий. К своим основным, устойчивым значениям символические предметы таким образом как бы присоединяют сменяющие друг друга, новые значения по ходу богослужения. Один и тот же предмет в процессе службы часто может менять свое символическое лицо, становясь то одним, то другим, то третьим явлением разных сокровенных вещей и истин. Отсюда некоторая двойственность в оформлении жертвенника. В древности над ним всегда помещали икону Рождества Христова, но на самом жертвеннике ставили и Крест с Распятием. Теперь все чаще над жертвенником помещают образ страдающего в терновом венце Иисуса Христа или Христа, несущего крест на Голгофу. Однако первое значение жертвенника — это все-таки пещера и ясли и, еще точней, Сам Христос, Родившийся в мир. Поэтому нижняя одежда жертвенника (срачица) есть образ тех пелен, которыми повила рождшагося Богомладенца Его Пречистая Матерь, а верхняя благолепная индития жертвенника — это образ небесных одежд Христа Вседержителя как Царя Славы.

Таким образом, совпадение разных по своему значению одежд жертвенника и престола не случайно, давно подмечено, что вхождение человека в этот мир и исхождение из него очень похожи. Колыбель младенца подобна гробу покойника, пелены новорожденного — белым пеленам отошедшего из этой жизни человека, потому что временная смерть человеческого тела, разлучение души и тела есть не что иное, как рождение человека в иную, вечную жизнь в области небесного бытия. Отсюда и жертвенник, как образ яслей родившегося Христа, по своему устройству и одеждам во всем подобен престолу, как образу Гроба Господня.

Жертвенник, как меньший по своему значению, чем престол, где совершается таинство Бескровной Жертвы, присутствуют мощи святых, Евангелие и Крест, освящается только окроплением святой водой. Однако, поскольку на нем совершается проскомидия и имеются священные сосуды, жертвенник также является местом священным, к которому не дозволено прикасаться никому, кроме священнослужителей. Каждение в алтаре совершается сна-

чала престолу, затем Горнему месту, жертвеннику и иконам, здесь находящимся. Но когда на жертвеннике стоят приготовленные на проскомидии для последующего пресуществления хлеб и вино в священных сосудах, то после каждения престола кадится жертвенник, а затем Горнее место.

Возле жертвенника обычно ставится стол для положения на нем просфор, поданных верующими, и записок о здравии и о упокоении.

Ризница, иначе называемая диаконником, находилась в древности в правом, южном приделе алтаря. Но с устройством здесь престола ризница стала располагаться или здесь же, в правом приделе у стен, или в особом месте вне алтаря, или даже в нескольких местах. Ризница есть хранилище священных сосудов, богослужебных одежд, богослужебных книг, ладана, свечей, вина, просфор для ближайшей службы и других предметов, необходимых для богослужений и различных треб. Духовно ризница прежде всего означает ту таинственную небесную сокровищницу, из которой проистекают различные благодатные дары Божии, потребные для спасения и духовного украшения верных людей. Ниспосылание людям этих даров Божиих осуществляется через Его служителей — ангелов, **и** самый процесс хранения и раздаяния этих даров составляет область служебную, ангельскую. Образом ангелов в церковном богослужении, как известно, являются диаконы, что значит служители *(от греческого слова «диакони́а» — служение)*. Поэтому ризница и носит еще название диаконника. Это название показывает, что ризница имеет не самостоятельное священно-литургическое значение, а только как бы подсобное, служебное, и что ризница является областью диаконов, непосредственно распоряжающихся всеми священными предметами при приготовлении их к службе, хранении, уходе за ними.

По причине большого разнообразия **и** различия вещей, хранящихся в ризнице, она редко бывает сосредоточена в определенном месте. Священные ризы обычно хранятся в особых шкафах, сосуды — также в шкафах или на жертвеннике, книги — на полках, другие предметы — в ящиках столов и тумбочек. Если алтарь храма небольшой и в нем нет приделов, ризница устраивается в любом другом удобном месте храма. При этом все же стараются устроить хранилища в правой, южной части церкви, а в алтаре у южной стены обычно ставят стол, на который полагают ризы, приготовленные к очередному богослужению.

Глава 6

ЖИВОПИСНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В АЛТАРЕ

Икона таинственно содержит в себе присутствие того, кого она изображает, и это присутствие тем теснее, благодатнее **и** сильнее, чем более икона соответствует церковному канону. Ико-

нописный церковный канон непреложен, незыблем и вечен, как канон священных богослужебных предметов. Как нелепо было бы, например, стремиться заменить дискос фарфоровым блюдцем на том основании, что в наше время в миру не едят с серебряных тарелок, так же нелепо стремиться заменить каноническое иконописное изображение картиной в современном мирском стиле. Канонически правильная икона особыми средствами символически передает состояние изображаемого в свете и с точки зрения его догматического значения. Иконы священных событий (праздников) показывают не только и совсем не столько то, как это было, то, что это событие означает в своей догматической глубине. Точно так же иконы святых лиц, лишь в общем передавая характерные черты земного облика человека, отображают главным образом характерные черты духовного значения и состояние, в котором святой пребывает в свете обоженности в области небесной жизни. Это достигается целым рядом особых символических средств изображения, которые являются откровением Божиим, вдохновением Духа Святого в богочеловеческом процессе иконного творчества. Поэтому в иконах каноничен не только общий вид, но и самый набор изобразительных средств. Например, каноническая икона всегда должна быть только двухмерной, плоской, потому что третье измерение иконы — это догматическая глубина. Трехмерное пространство мирской картины, где в плоскости полотна, имеющей реально только ширину и высоту, видится еще и некая искусственно создаваемая пространственная глубина, оказывается иллюзорным, а в иконе иллюзия недопустима в силу самой природы и назначения иконы. Есть и еще одна причина, по которой иллюзорная глубина мирской картины не может быть принята в иконописи. Пространственная перспектива, согласно которой предметы, изображаемые на картине, становятся все меньше и меньше по мере их удаления от зрителя, имеет своим логическим окончанием точку, тупик. Мнимая бесконечность пространства, которая тут подразумевается, — это только плод воображения художника и зрителя. В жизни, когда мы смотрим вдаль, предметы постепенно уменьшаются в наших глазах по мере удаления от нас в силу оптико-геометрических закономерностей. На самом же деле и самые близкие к нам, и самые далекие предметы имеют свою постоянную величину, и реальное пространство таким образом в известном смысле действительно бесконечно. В картинах живописцев наоборот: на самом деле уменьшаются живописные размеры предметов, тогда как никакого удаления их от смотрящих нет.

Мирская живопись может быть прекрасна в своем роде. Но приемы и средства мирской живописи, призванные создавать иллюзию земной реальности, неприменимы в иконописи в силу догматических особенностей ее характера и назначения.

Канонически правильная икона не должна иметь такой пространственной перспективы. Более того, в иконописи очень часто

встречается явление обратной перспективы, когда некоторые лица или предметы, изображенные на первом плане, оказываются значительно меньше тех, которые изображены за ними, а дальние лица и предметы пишутся бóльшими. Это происходит оттого, что икона призвана изобразить в самых больших и крупных размерах то, что и в самом деле имеет наибольшее священное, догматическое значение. Кроме того, обратная перспектива вообще соответствует глубокой духовной правде жизни, той правде, что чем дальше мы духовно поднимаемся в познании Божественного и небесного, тем больше становится оно в наших духовных очах и тем большее приобретает значение в нашей жизни. Чем дальше мы идем к Богу, тем больше раскрывается, расширяется для нас область небесного и Божественного бытия в своей увеличивающейся бесконечности.

В иконах нет случайного. Даже ковчег — выступающая рамка, обрамляющая помещенное в глубине изображение, имеет догматический смысл: человек, находящийся в рамках пространства и времени, в рамках земного бытия, имеет возможность созерцать небесное и Божественное не непосредственно, не прямо, а лишь тогда, когда оно открывается ему Богом как бы из глубины. Свет Божественного Откровения в явлениях горнего мира как бы раздвигает рамки земного бытия и сияет из таинственной дали прекрасным сиянием, превосходящим все земное. Земное при этом не может вместить небесное. Вот почему свет нимба над главою святых лиц всегда захватывает верхнюю часть рамки — ковчега, заходит на нее, как бы не вмещаясь внутри плоскости, отведенной для иконописного образа. Таким образом, ковчег иконы — это знамение области земного бытия, а иконописный образ в глубине иконы — знамение области бытия небесного. Так нераздельно, хотя и неслитно, в иконе выражаются простыми вещественными средствами догматические глубины.

Икона может быть и без ковчега, совсем плоской, но иметь живописную рамку, обрамляющую основное изображение; рамка заменяет в таком случае ковчег. Икона может быть и без ковчега, и без рамки, когда вся плоскость доски занята иконописным образом. В этом случае икона свидетельствует, что свет Божественного и небесного властен охватить собою все области бытия, обожить и земное вещество. Такая икона подчеркивает единство в Боге всего сущего, не упоминая о различии, что тоже имеет свой смысл.

Православная икона должна иметь нимб — золотое сияние вокруг головы святого лица, которое изображает Божественную славу святого. При этом имеет смысл и то, что это сияние делается в виде сплошного круга, и то, что этот круг — золотой: Царь славы — Господь сообщает сияние Своей славы и изобранным Своим; золото показывает, что это именно Божия слава. Икона должна иметь надписи с именем святого лица, что является церковным свидетельством соответствия образа первообразу и пе-

чатью, дозволяющей поклоняться данной иконе без всякого сомнения, как одобренной Церковью.

Догматический духовный реализм иконописи требует, чтобы в изображении не было игры света и тени, ибо Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы. В иконах поэтому нет и подразумеваемого источника света. Тем не менее, лица, изображенные на иконах, все-таки имеют объем, который обозначается особой штриховкой, или тоном, но не темнотой, не тенью. Этим показывается, что хотя святые лица в состоянии славы Царства Небесного имеют тела, но не такие, как у нас, земных людей, а обоженные, очищенные от тяжести, преображенные, уже не подверженные смерти и тлению. Ибо мы не можем поклоняться тому, что подвержено смерти и тлению. Мы кланяемся только тому, что преображено Божественным светом вечности.

Каноничны в Православии не только иконописные образы, взятые в отдельности. Определенные правила существуют и в тематическом размещении иконописных изображений на стенах храма, в иконостасе. Размещение изображений в храме связано с символикой его архитектурных частей. И здесь канон не представляет собой шаблона, по которому все храмы должны расписываться одинаково. Канон предлагает на выбор, как правило, несколько священных сюжетов для одного и того же места в храме.

В алтаре православного храма есть два образа, которые, как правило, находятся за престолом с двух сторон его восточной части,— запрестольные Крест с изображением Распятия и образ Богоматери. Крест называется еще выносным, так как он укреплен на длинном древке, вставленном в подставку, и выносится в особо торжественных случаях во время крестных ходов. Так же устроена и выносная икона Богородицы. Крест помещается у правого угла престола, если смотреть от царских врат, икона Богородицы — у левого. В России в древности не было определенности в запрестольных образах и ставились разные иконы: Троицы и Богоматери, Креста и Троицы. Посетивший Россию в 1654—1656 гг. Антиохийский патриарх Макарий указал патриарху Никону, что за престолом следует ставить Крест с Распятием и икону Богородицы, поскольку в Распятии Христовом уже содержится совет и действие Пресвятой Троицы. С тех пор так делается и поныне.

Присутствие за престолом этих двух образов являет одну из величайших тайн Домостроительства Божия о спасении человеческого рода: спасение твари осуществляется через Крест как орудие спасения и предстательство за нас Богородицы и Приснодевы Марии. Не менее глубокие свидетельства имеются об участии Богоматери в деле Ее Божественного Сына Иисуса Христа. Господь, пришедший в мир для крестного подвига, воплотился от Девы Марии, не нарушив печати девства Ее, Свои человеческие тело и кровь восприял от Ее Пречистого девства. Причащаясь Тела и Крови Христовых, верующие становятся в самом глубоком

смысле слова детьми Пресвятой Девы Марии. Поэтому всыновление Иисусом Христом Иоанна Богослова и в его лице всех верующих Богородице, когда Спаситель на Кресте сказал Ей: «Жено! се, сын Твой», а апостолу Иоанну Богослову: «Се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26, 27), имеет не иносказательный, а самый прямой смысл. Если Церковь есть Тело Христово, то Богородица — Матерь Церкви. И поэтому все священнодейственное, что совершается в Церкви, совершается всегда при непосредственном участии Пресвятой Девы Марии. Она также является первой из людей, достигшей состояния совершенной обоженности. Образ Богоматери — это образ обоженной твари, первый спасительный плод, первый результат Искупительного Подвига Иисуса Христа. Отсюда присутствие непосредственно у престола образа Богородицы имеет величайший смысл и значение.

Запрестольный Крест может быть разной формы, но непременно должен иметь на себе образ Распятия Христова. Здесь следует сказать о догматических значениях форм Креста и различных изображений Распятия. Есть несколько основных форм Креста, приемлемых Церковью.

Крест четырехконечный, равносторонний, есть знамение Креста Господня, догматически означающее, что ко Кресту Христову равно призываются все концы вселенной, четыре стороны света.

Крест четырехконечный с удлиненной нижней частью выделяет представление о долготерпении Божественной любви, отдавшей Сына Божия в крестную жертву за грехи мира.

Крест четырехконечный с полукружием в виде полумесяца внизу, где концы полумесяца обращены вверх, — очень древний вид Креста. Чаще всего такие кресты ставились и ставятся на куполах храмов. Крест и полукружие означают якорь спасения, якорь нашей надежды, якорь упокоения в Небесном Царстве, что очень соответствует понятию о храме, как о корабле, плывущем в Царство Божие.

Крест восьмиконечный имеет одну среднюю перекладину длиннее других, над ней одну прямую короче, под ней тоже короткую перекладину, один конец которой поднят и обращен на север, опущенный — обращен на юг. Форма этого Креста более всего соответствует тому Кресту, на котором был распят Христос. Поэтому такой Крест уже не только знамение, но и образ Креста Христова. Верхняя перекладина — табличка с надписью «Иисус Назорей Царь Иудейский», прибитая по приказу Пилата над главой Распятого Спасителя. Нижняя перекладина — подставка для ног, призванная служить для увеличения мучений Распятого, так как обманчивое ощущение некоторой опоры под ногами побуждает казнимого невольно пытаться облегчить свою тяжесть, опираясь на нее, чем только продлевается самое мучение.

Догматически восемь концов Креста означают восемь основных периодов в истории человечества, где восьмой — это жизнь будущего века, Царство Небесное, почему один из концов такого

Креста указывает вверх, в небо. Это значит также, что путь в Небесное Царство открыт Христом через Его Искупительный Подвиг, по слову Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Косая перекладина, к которой прибиты были ноги Спасителя, таким образом, означает, что в земной жизни людей с пришествием Христа, ходившего по земле с проповедью, оказалось нарушенным равновесие пребывания всех людей без исключения под властью греха. В мире начался новый процесс духовного возрождения людей во Христе и их изведения из области тьмы в область света небесного. Вот это движение спасения людей, возведения их от земли к негу, соответствующее ногам Христа как органу движения человека, совершающего путь свой, и обозначает собою косая перекладина восьмиконечного Креста.

Когда на восьмиконечном Кресте изображен распятый Господь Иисус Христос, Крест в целом становится полным образом Распятия Спасителя и потому содержит в себе всю полноту силы, заключенной в крестном страдании Господа, таинственное присутствие Христа распятого. Это великая и страшная святыня.

Есть два основных вида изображения распятого Спасителя. Древний вид Распятия изображает Христа простершим руки широко и прямо вдоль поперечной центральной перекладины: тело е провисает, а свободно покоится на Кресте. Второй, более современный вид, изображает Тело Христа провисшим, руки подняты вверх и в стороны.

Второй вид представляет взору образ страдания Христа наего ради спасения; здесь видно страдающее в пытке человеческое тело Спасителя. Но такой образ не передает собою всего огматического смысла этих крестных страданий. Смысл этот заключен в словах Самого Христа, сказавшего ученикам и народу. «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Первый, древний вид Распятия как раз являет нам образ вознесенного на Крест Сына Божия, распростершего руки в объятии, в которое призывается и привлекается весь мир. Сохраняя образ страдания Христа, такой вид Распятия в то же время удивительно точно передает догматическую глубину смысла его. Христос в Своей Божественной любви, над которой смерть невластна и которая, страдая, и не страдает в обычном смысле, простирает к людям со Креста Свои объятия. Поэтому Тело Его не висит, а торжественно покоится на Кресте. Здесь Христос, распятый и умерший, удивительным образом жив в самой смерти Своей. Это глубоко соответствует догматическому сознанию Церкви. Привлекающее объятие Христовых рук объемлет всю Вселенную, что особенно хорошо представлено на старинных бронзовых Распятиях, где над главою Спасителя, в верхнем конце Креста, изображается Святая Троица, или Бог Отец и Бог Дух Снятый в виде голубя, в верхней короткой перекладине — приникшие ко Христу ангельские чины; у правой длани Христа изображается солнце, а у левой — луна, на косой перекладине у ног Спасителя

изображен вид города как образ человеческого общества, тех градов и весей, по которым ходил Христос, проповедуя Евангелие; под подножием Креста изображена покоящаяся голова (череп) Адама, грехи которого Христос омыл Своею Кровью, а еще ниже, под черепом, изображено то древо познания добра и зла, которое принесло смерть Адаму и в нем всем его потомкам и которому противопоставлено теперь древо Креста, оживотворяющее собой и дающее вечную жизнь людям. Пришедший во плоти в мир ради крестного подвига Сын Божий таинственно объемлет Собою и проникает Собою все области бытия Божественного, небесного и земного, исполняет Собою все творение, всю вселенную. Такое Распятие со всеми его изображениями открывает символический смысл и значение всех концов и перекладин Креста, помогает уяснить те многочисленные толкования Распятия, которые содержатся у святых отцов и учителей Церкви, делает понятным духовное значение тех видов Креста и Распятия, на которых нет столь подробных изображений. В частности, становится понятным, что верхний конец Креста знаменует собою область бытия Божия, где пребывает Бог в Троическом единстве. Отделенность Бога от твари изображает верхняя короткая перекладина. Она в свою очередь знаменует собою область небесного бытия (мир ангелов). Средняя длинная перекладина вмещает понятие о всем вообще творении, поскольку здесь помещены в концах солнце и луна (солнце — как образ славы Божества, луна — как образ видимого мира, приемлющего свою жизнь и свет от Бога). Здесь распростерты руки Сына Божия, чрез Которого все «начало быть» (Ин. 1, 3). Руки воплощают в себе понятие созидания, творчества видимых форм. Косая перекладина есть прекрасный образ человечества, призванного подниматься, совершать свой путь к Богу. Нижний конец Креста знаменует собою проклятую ранее за грех Адама землю (Быт. 3, 17), но теперь вновь соединенную с Богом подвигом Христовым, прощенную и очищенную Кровью Сына Божия. Отсюда вертикальная полоса Креста означает единство, воссоединение в Боге всего сущего, которое осуществилось подвигом Сына Божия. При этом добровольно преданное за спасение мира Тело Христово исполняет Собою все — от земного до превыспреннего. Это заключает в себе непостижимую тайну Распятия, тайну Креста. То, что дано нам видеть и разуметь в Кресте, лишь приближает нас к этой тайне, но не открывает ее.

Крест имеет многочисленные значения и с других духовных точек зрения. Например, в Домостроительстве о спасении человеческого рода Крест означает своей вертикальной прямой линией справедливость и непреложность Божественных заповедей, прямоту Божией правды и истины, не допускающей никаких нарушений. Эта прямота пересекается главной поперечной перекладиной, означающей любовь и милость Божию к падшим и падающим грешникам, ради которой и был принесен в жертву Сам Господь, взявший на Себя грехи всех людей.

В личной духовной жизни человека вертикальная линия Креста означает искреннее стремление души человеческой от земли к Богу. Но это стремление пересекается любовью к людям, к ближним, которая как бы не дает человеку возможности вполне осуществить свое вертикальное стремление к Богу. На определенных ступенях духовной жизни это сущая мука и крест для души человеческой, хорошо знакомые каждому, кто старается идти путем духовного подвига. Это тоже тайна, ибо человек должен постоянно сочетать любовь к Богу с любовью к ближним, хотя это далеко не всегда получается у него. Многие прекрасные толкования разных духовных значений Креста Господня содержатся в творениях святых отцов.

Запрестольный Крест бывает и восьмиконечным, но чаще четырехконечным с удлиненной вниз вертикальной перекладиной. На нем изображено Распятие, причем на поперечной перекладине вблизи дланей Спасителя в медальонах иногда помещаются образ Богоматери и Иоанна Богослова, предстоявших у Креста на Голгофе.

Запрестольные Крест и икона Богоматери являются движимыми, выносными. Догматически это означает, что благодать крестного подвига Спасителя и молитв Богородицы, исходящая от пренебесного Престола Божия, не замкнута, а призвана двигаться в мир постоянно, совершая спасение, освящение человеческих душ.

Содержание росписей и икон алтаря не было постоянным. И в глубокой древности оно было не всегда одинаковым и в последующие времена (XVI—XVIII вв.) претерпевало сильные изменения, дополнения. То же относится и ко всем остальным частям храма. С одной стороны, это связано с широтой церковного живописного канона, который предоставляет определенную свободу тематического выбора для росписи. С другой стороны, в XVI—XVIII вв. разнообразие в росписях вызвано уже проникновением в православную среду влияний западного искусства. И тем не менее в росписях храмов и по сей день стараются соблюдать определенный канонический порядок в размещении духовных сюжетов. Поэтому представляется целесообразным привести здесь в качестве примера один из возможных вариантов композиционного расположения росписей и икон в храме, начиная с алтаря, составленный на основании древних канонических представлений Церкви, нашедших свое отражение во многих дошедших до нас росписях древних храмов.

В самых верхних сводах алтаря изображаются херувимы. В верхней части алтарной абсиды помещается образ Богоматери «Знамение» или «Нерушимая Стена», как на мозаике киевского Софийского собора. В средней части центрального полукружия алтаря за Горним местом с глубокой древности принято было помещать образ Евхаристии — Христа, преподающего причастие святым апостолам, или образ Христа Вседержителя, восседающе-

го на троне. Справа от этого образа, если смотреть от него на запад, помещаются последовательно по северной стене алтаря образы Архангела Михаила, Рождества Христова (над жертвенником), святых литургистов (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова), песнописца пророка Давида с арфой. Слева от Горнего места по южной стене помещаются образы Архангела Гавриила, Распятия Христова, литургистов или вселенских учителей, песнописцев Нового Завета — Иоанна Дамаскина, Романа Сладкопевца и др.

Глава 7

ИКОНОСТАС, СРЕДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА

Средняя часть храма знаменует собою прежде всего горний, ангельский мир, область небесного бытия, где пребывают и все праведники, отошедшие туда от земной жизни. По некоторым толкованиям, эта часть храма знаменует также область земного бытия, мир людей, но уже оправданный, освященный, обоженный, Царство Божие, новое небо и новую землю в собственном смысле. Толкования сходятся в том, что средняя часть храма — это тварный мир, в отличие от алтаря, знаменующего собою область бытия Божия, область превыспреннего, где совершаются тайны Божии.

При таком соотношении значений частей храма алтарь с самого начала непременно должен был отделяться от средней части, ибо Бог совершенно отличен и отделен от Своего творения, и с самых первых времен христианства такое отделение строго соблюдается. Более того, оно установлено Самим Спасителем, благоволившим совершить Тайную вечерю не в жилых комнатах дома, не вместе с хозяевами, но в особой, специально приготовленной горнице. В дальнейшем алтарь отделялся от храма особыми преградами и водружался на возвышении. Возвышение алтаря с древности сохраняется до наших дней. Алтарные же преграды претерпели значительное развитие. Смысл процесса постепенного превращения алтарной решетки в современный иконостас состоит в том, что примерно с V—VII вв. алтарная преграда-решетка, являвшаяся символом-знамением отдельности Бога и Божественного от всего тварного, превращается постепенно в символ-образ Небесной Церкви во главе с ее Основателем — Господом Иисусом Христом. Это и есть иконостас в его современном виде. Он обращен своей лицевой стороной, иконами к средней части храма, носящей у нас название церковь, собственно церковь. Совпадения понятий Церковь Христова вообще, весь храм в целом, его средняя часть очень знаменательны и с духовной точки зрения не случайны. Область небесного бытия, которую знаменует средняя часть храма, есть область обоженной твари, область вечности, Царства Небесного, куда стремится в своем духовном пути полно-

та верующих людей земной Церкви, находящих свое спасение в храме, в церкви. Здесь, в храме, земная Церковь, таким образом, должна соприкасаться, встречаться с Церковью Небесной. В соответствующих молитвах, прошениях, где поминаются все святые, возгласах и действиях богослужения давно было выражено общение людей, стоящих в храме, с теми, кто находится на небесах и молится вместе с ними. Присутствие лиц Небесной Церкви было издревле выражено и в иконах, и в старинной росписи храма. Не хватало до времени такого внешнего образа, который бы выказал, явил собою ясным, видимым способом невидимое, духовное предстательство Небесной Церкви за земную, ее посредничество в спасении живущих на земле. Таким видимым символом, точнее, — стройной совокупностью символов-образов стал иконостас.

С появлением иконостаса собрание верующих оказалось поставленным буквально лицом к лицу с собранием небожителей, таинственно присутствующих в образах иконостаса. В устройстве земного храма возникла догматическая полнота, было достигнуто совершенство. «Ограничение алтаря необходимо, чтобы он не оказался для нас как ничто, — пишет священник Павел Флоренский (1882—1943). — Небо от земли, горнее от дольнего, алтарь от храма может быть отделен только видимыми свидетелями мира невидимого, живыми символами соединения того и другого, иначе — святыми тварями. Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий... Иконостас есть явление святых и ангелов... явление небесных свидетелей и прежде всего Богоматери и Самого Христа во плоти, — свидетелей, возвещающих о том, что по ту сторону плоти». Здесь ответ на вопрос, почему этот облак свидетелей Божиих помещен так, что он непременно должен как бы закрывать собою алтарь от глаз молящихся в храме. Но иконостас не закрывает алтарь от верующих в храме, а раскрывает для них духовную сущность того, что содержится и совершается в алтаре и вообще во всей Церкви Христовой. Прежде всего сущность эта состоит в том обожении, к которому призваны и стремятся члены земной Церкви и которого уже достигли члены Церкви Небесной, явленные в иконостасе. Образы иконостаса показывают тот результат сближения с Богом и пребывания в единении с Ним, к которому направлены все священнодействия Христовой Церкви, в том числе и те, что совершаются внутри алтаря.

Святые образы иконостаса, закрывая алтарь от верующих, тем самым означают, что человек не всегда может общаться с Богом прямо и непосредственно. Богу благоугодно было положить между собою и людьми сонм своих избранных и прославленных друзей и посредников. Участие святых в спасении членов земной Церкви имеет глубокие духовные основания, что подтверждается всем Священным Писанием, Преданием и учением Православной.

Церкви. Так что тот, кто почитает избранников и друзей Божиих, как посредников и ходатаев своих пред Богом, тот тем самым почитает Бога, освятившего и прославившего их. Это посредничество за людей прежде всего Христа и Матери Божией, а затем всех прочих угодников Божиих делает догматически необходимым, чтобы алтарь, как знаменующий непосредственно Бога в Его собственной области бытия, был отделен от молящихся образами этих посредников.

При богослужении в иконостасе отверзаются царские врата, давая возможность верующим созерцать святыню алтаря — престол и все происходящее в алтаре. На пасхальной неделе все алтарные двери бывают постоянно открыты в течение семи дней. Кроме того, царские врата, как правило, делаются не сплошными, а решетчатыми или резными, так что при отдернутой завесе этих врат верующие могут отчасти прозревать внутрь алтаря даже в такой священный момент, как пресуществление Святых Даров.

Таким образом, иконостас не совсем закрывает алтарь; напротив, с духовной точки зрения он раскрывает верующим величайшие истины Домостроительства Божия о спасении. Живое таинственное общение иконостаса (угодников Божиих, в которых уже восстановлен образ Божий) с людьми, стоящими в храме (в которых этот образ еще только должен быть восстановлен), • создает совокупность Церквей Небесной и земной. Поэтому название «церковь» применительно к средней части храма очень верно.

Иконостас устраивается следующим образом. В центральной его части помещаются царские врата — двустворчатые, особо украшенные двери, расположенные напротив престола. Они называются так потому, что через них исходит Царь Славы Господь Иисус Христос в Святых Дарах для преподания причастия людям. Он таинственно также входит в них во время входов с Евангелием и на великом входе за литургией в предложенных, но еще не пресуществленных Честных Дарах.

Есть мнение, что царские врата получили свое название оттого, что через них проходили в алтарь древние византийские цари (императоры). Это мнение ошибочно. В данном смысле царскими назывались врата, ведущие из притвора в храм, где цари снимали с себя короны, оружие и прочие знаки царской власти. Слева от царских врат, в северной части иконостаса, против жертвенника устраиваются северные одностворчатые двери для выходов священнослужителей в уставные моменты богослужения. Справа от царских врат, в южной части иконостаса находятся южные одностворчатые двери для уставных входов священнослужителей в алтарь, когда они совершаются не через царские врата. Изнутри царских врат, со стороны алтаря, привешивается сверху донизу завеса (катапетасма). Она отдергивается и задергивается в уставные моменты и знаменует собою вообще покров тайны, покрывающий святыни Божии. Открытие завесы изображает открытие

людям тайны спасения. Открытие царских врат означает обетованное открытие верующим Небесного Царства. Закрытие царских врат знаменует лишение людей рая небесного по причине их грехопадения. Стоящим в храме это напоминает об их греховности, которая делает их еще недостойными вхождения в Царство Божие. Только подвиг Христа открывает вновь возможность верным быть причастниками небесной жизни. При богослужении к этим основным символическим значениям завесы и царских врат последовательно присоединяются более частные значения. Например, после великого входа на литургии, который знаменует собою шествие Христа Спасителя на крестный подвиг и смерть нашего ради спасения, закрытие царских врат означает положение Христа во гроб, а закрывающаяся при этом завеса знаменует камень, приваленный к дверям гроба. При пении затем Символа веры, где исповедуется Воскресение Христово, завеса открывается, обозначая камень, отваленный ангелом от дверей гроба Господня, а также то, что вера открывает людям путь к спасению.

Святой Иоанн Богослов видел в Откровении дверь, как бы отверстую на небе, видел также, что храм небесный отверзается. Богослужебное открытие и закрытие царских врат, таким образом, соответствует тому, что происходит на небесах.

На царских вратах помещаются обычно образ Благовещения Архангелом Гавриилом Деве Марии о предстоящем рождении Спасителя мира Иисуса Христа, а также образы четырех евангелистов, возвестивших об этом пришествии во плоти Сына Божия всему человечеству. Это пришествие, являясь началом, главизной нашего спасения, воистину отверзло людям закрытые доселе двери небесной жизни, Царства Божия. Поэтому образы на царских вратах глубоко соответствуют их духовному значению и смыслу.

Справа от царских врат помещается образ Христа Спасителя н сразу за ним — образ того святого или священного события, во имя которого освящен данный храм или придел. Слева от царских врат ставится образ Матери Божией. Этим особенно наглядно всем присутствующим в храме показывается, что вход в Царство Небесное открывается людям Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью — Ходатаицей нашего спасения. Далее за иконами Богоматери и храмового праздника по обе стороны царских врат, насколько позволяет пространство, ставятся иконы наиболее чтимых в данном приходе святых или священных событий. На боковых, северных и южных, дверях алтаря изображаются, как правило, архидиаконы Стефан и Лаврентий, или Архангелы Михаил и Гавриил, или прославленные святители, или ветхозаветные первосвященники. Над царскими вратами помещается образ Тайной вечери, как начало и основание Христовой Церкви с ее самым главным таинством. Этот образ указывает также, что за царскими вратами в алтаре происходит то же самое, что происходило на Тайной вечери, и что через царские врата совершится вынесение

плодов этого таинства Тела и Крови Христовой для причащения верующих.

Справа и слева от этой иконы, во втором ряду иконостаса находятся иконы важнейших христианских праздников, то есть тех священных событий, которые послужили спасению людей.

Следующий, третий ряд икон имеет своим центром образ Христа Вседержителя, в царственном облачении восседающего на троне, как бы грядущего судить живым и мертвым. По правую руку от Него изображается Пресвятая Дева Мария, молящая Его о прощении человеческих грехов, по левую руку от Спасителя — образ проповедника покаяния Иоанна Предтечи в таком же молитвенном положении. Эти три иконы носят название деисис — моление (разг. деисус). По сторонам от Богоматери и Иоанна Крестителя располагаются образы обращенных ко Христу в молитве апостолов. В центре четвертого ряда иконостаса изображается Матерь Божия с Богомладенцем в лоне Своем или на коленях. По обе стороны от Нее изображены предвозвестившие Ее и рожденного от Нее Искупителя ветхозаветные пророки. В пятом ряду иконостаса по одну сторону помещаются образы праотцев, а по другую — святителей. Иконостас непременно венчается Крестом или Крестом с Распятием, как вершиной Божественной любви к падшему миру, отдавшей Сына Божия в жертву за грехи человечества.

В центре пятого ряда иконостаса, где этот ряд есть, часто помещается образ Господа Саваофа, Бога-Отца. Его изображение появляется у нас в Церкви примерно в конце XVI в. в виде композиции «отечество», где в лоне Бога-Отца, имеющего облик седовласого старца, изображены Господь Иисус Христос и Святой Дух в образе голубя. Основываясь на догматах Православия, на апостольских посланиях, на творениях святых отцов, Церковь не признала этого образа. На Большом Московском Соборе 1666—1667 гг. было запрещено изображать Бога Отца, ибо Он не имеет никакого тварного вида, или образа, —«Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Нельзя изображать в церкви того, что никогда не принимало вещественного образа, не являло себя в тварном виде. И тем не менее вплоть до наших дней широкое распространение имеют образы Бога-Отца отдельно и в композициях «отечества» и новозаветной Троицы, где в том же облике старца представлен Бог-Отец, и справа от него с Крестом Бог Сын, Иисус Христос, между ними в виде голубя —Дух Святой. Эта композиция пришла к нам из западного искусства, где очень развито произвольное символотворчество, основанное на человеческой фантазии.

Первые три ряда иконостаса, начиная с нижнего, каждый в отдельности и все вместе содержат в себе полноту духовного представления о сущности Церкви и ее спасительном значении. Четвертый и пятый ряды — это как бы дополнение к первым трем, так как сами по себе они не содержат должной догматической

полноты, хотя вместе с нижними рядами прекрасно восполняют и углубляют понятие о Церкви. Такая мудрость устройства иконостаса позволяет ему иметь любые размеры по мере размеров храма или в связи с представлениями о духовной целесообразности.

Нижний ряд иконостаса преимущественно изображает то, что духовно ближе всего к стоящим в данном храме. Это прежде всего Господь Иисус Христос, Матерь Божия, храмовой святой или праздник, иконы наиболее чтимых в приходе святых. Второй ряд (праздников) возводит сознание верующих выше, к тем событиям, которые легли в основу Нового Завета, предшествовали нынешнему дню, определили его. Третий ряд (деисис с апостолами) возводит духовное сознание еще выше, устремляя его к будущему, к суду Божию над людьми, показывая при этом, кто является ближайшими к Богу молитвенниками за род человеческий. Четвертый ряд (пророки с Богоматерью) простирает молитвенный взор к созерцанию неразрывной связи Ветхого и Нового Заветов. Пятый ряд иконостаса (праотцы и святители) позволяет сознанию охватить всю историю человечества от первых людей до учителей сегодняшней Церкви.

Таким образом, внимательное созерцание иконостаса способно доставить человеческому сознанию глубочайшие представления о судьбах человеческого рода, о тайнах Божественного Промысла, о спасении людей, о тайнах Церкви, о смысле человеческой жизни. Иконостас в простой и стройной совокупности образов, слитых в единое целое, легко воспринимаемое взором, оказывается содержащим в себе полноту догматов вероучения Православной Церкви. Учительное действие и значение иконостаса, на котором вольно и невольно сосредоточивается молитвенное внимание всех стоящих в храме лицом к алтарю, выше любых положительных оценок.

Иконостас имеет и великую силу благодатного действия, очищающего души созерцающих его людей, сообщающего им благодать Духа Святого настолько, насколько точно соответствуют образы иконостаса своим первообразам и их небесному состоянию. В молитве на освящение иконостаса очень подробно вспоминается Богоустановленность, начиная от Моисея, почитания святых образов в отличие от почитания образов тварей в качестве идолов и испрашивается у Бога дарование благодатной силы Духа Святого иконам, дабы всякий, взирающий на них с верой и просящий через них у Бога милостей, получал исцеление от болезней телесных и душевных и необходимую поддержку в духовном подвиге спасения своей души. Такой же смысл содержится и в молитвах на освящение всех вообще икон и священных предметов.

Иконостас, как и любые иконы, освящается особыми молитвами священников или епископов и окроплением святой водой. До освящения святые образы, хотя и посвящены Богу и Божествен-

ному и в некотором смысле уже священны благодаря своему духовному содержанию и смыслу, тем не менее остаются еще изделиями рук человеческих. Чин освящения очищает эти изделия и сообщает им церковное признание и благодатную силу Духа Святого. После освящения святые образы как бы отчуждаются и от своего земного происхождения, и от своих земных создателей, становясь достоянием всей Церкви. Это можно пояснить примером отношения религиозного сознания к картинам мирских художников на духовные темы. Смотря на любую мирскую картину, где изображены Иисус Христос или Дева Мария, или кто-либо из святых, православный человек испытывает законное чувство благоговения. Но поклоняться этим картинам, как иконам, молиться на них он не будет, потому что они неканоничны и не содержат должной догматической полноты в трактовке святых образов, не освящены Церковью как иконы, а значит, не содержат в себе благодатной силы Духа Святого.

Иконостас поэтому является не только объектом молитвенного созерцания, но и объектом самой молитвы. К образам иконостаса верующие обращаются с прошениями о земных и духовных нуждах и по мере веры и Божия смотрения получают просимое. Между верующими и святыми, изображенными на иконостасе, устанавливается живая связь взаимного общения, которая есть не что иное, как связь и общение Небесной и земной Церквей. Небесная, торжествующая Церковь, представленная иконостасом, оказывает деятельную помощь земной, воинствующей или странствующей Церкви, как принято ее называть. В этом смысл и значение иконостаса.

Все это можно отнести к любой иконе, в том числе и находящейся в жилом доме, и к настенным росписям храма. Отдельные иконы в разных частях храма и в частных домах, а также настенные росписи в храме имеют и силу Духа Святого, и способность через свое посредство вводить человека в общение с теми святыми, которые на них изображены, и свидетельствуют человеку о том состоянии обоженности, к которому и он сам должен стремиться. Но эти иконы и композиции стенных росписей или не создают общего образа Небесной Церкви, или не являются тем, чем является иконостас, а именно средостением между алтарем (местом особого присутствия Бога) и собранием (экклисией), церковью, совместно молящихся в храме людей. Поэтому иконостас есть совокупность образов, обретающих особенный смысл оттого, что они составляют алтарную преграду.

Средостение между Богом и земнородными людьми Церкви Небесной, являемое иконостасом, определяется также глубиной догмата о Церкви, как о необходимейшем условии личного спасения каждого человека. Без посредничества Церкви никакое напряжение личного стремления человека к Богу не введет его в общение с Ним, не обеспечит ему спасения. Человек может спастись только как член Церкви, член Тела Христова, через таинство Кре-

щения, периодического покаяния (исповеди), причастия Тела и Крови Христовых, молитвенного общения со всей полнотой Небесной и земной Церкви. Это определено и установлено Самим Сыном Божиим в Евангелии, раскрыто и объяснено в вероучении Церкви. Вне Церкви нет спасения: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец» (русская пословица)!

По мере необходимости или случая общение верующего человека с Небесной Церковью и прибегание к ее посредничеству может быть чисто духовным — вне храма. Но поскольку речь идет о символике храма, то в этой символике иконостас есть необходимейший внешний образ посредничества Небесной Церкви.

Иконостас устраивается на том же возвышении, что и алтарь. Но это возвышение продолжается от иконостаса на некоторое расстояние внутрь храма, на запад, к молящимся. Возвышение это бывает на одну или несколько ступеней от пола храма. Расстояние между иконостасом и окончанием возвышенной площади называется солеей *(греч. — возвышение)*. Поэтому возвышенная солея называется внешним престолом в отличие от внутреннего, что в середине алтаря. Это название в особенности усваивается амвону — полукруглому выступу в середине солеи, против царских врат, обращенному внутрь храма, к западу. На престоле внутри алтаря совершается величайшее таинство претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а на амвоне или с амвона совершается таинство Причащения этими Святыми Дарами верующих. Величие этого таинства требует и возвышения места, с которого преподается причастие, и уподобляет это место в некоторой степени престолу внутри алтаря.

В таком устройстве возвышения таится удивительный смысл. Алтарь не оканчивается на самом деле преградой — иконостасом. Он выходит из-под него и от него к людям, давая возможность всем попять, что для людей, стоящих в храме, совершается все то, что совершается в алтаре. Это значит, что алтарь отделяется от молящихся не потому, что они менее, чем священнослужители, которые суть сами по себе такие же земнородные, как и все, достойны находиться в алтаре, а для того, чтобы явить людям во внешних образах истины о Боге, небесной и земной жизни и порядке их взаимоотношения. Престол внутренний (в алтаре) как бы переходит в престол внешний (на солею), уравнивая всех пред Богом, дающим людям Свое Тело и Кровь в общение и оставление грехов. Правда, те, кто совершают священнодействие в алтаре, облечены благодатью священного сана для возможности беспрепятственно и небоязненно совершать Святые Тайны. Однако благодать священного сана, давая возможность священнодействия, не выделяет священнослужителей в человеческом плане от остальных верующих. Епископы, священники и диаконы перед причащением Святых Таин читают ту же молитву, что и миряне, в которой исповедуют себя худшими из всех грешников («от них же первый есмь аз»). Иными словами, священнослужители не

потому имеют право входа в алтарь и совершения таинств, что они чище и лучше других, а потому, что Господь благоволил облечь их особой благодатью для совершения таинств. Это показывает всем людям, что для того, чтобы духовно приблизиться к Богу и стать соучастником Его таинств и Божественной жизни, нужна особая освященность и очищенность. Благодать священного сана является как бы прообразом восстановления в людях образа Божия, обожения людей в жизни вечной Царства Небесного, знамением которого является алтарь. Эта мысль выражена особенно наглядно в богослужебных одеждах священных лиц.

Амвон в центре солеи означает восхождение (*греч. — «ámвон»*). Он знаменует собою те места, с которых проповедовал Господь Иисус Христос (гору, корабль), так как на амвоне во время литургии читается Евангелие, произносятся диаконом ектении, священниками — проповеди, поучения, с амвона епископы обращаются к народу. Амвон возвещает также о Воскресении Христовом, означая камень, отваленный ангелом от дверей Гроба Господня, что соделало и всех, верующих во Христа, причастниками Его бессмертия, ради чего им и преподаются с амвона Тело и Кровь Христовы во оставление грехов и в жизнь вечную.

Солея в богослужебном отношении есть место для чтецов и певцов, которые называются ликами и изображают собою лики ангелов, воспевающих хвалу Богу. Поскольку лики певцов таким образом принимают непосредственное участие в богослужении, они и располагаются выше остального народа, на солее, в ее левой и правой сторонах.

В апостольские и первохристианские времена все присутствовавшие в молитвенном собрании христиане пели и читали, особых певчих и чтецов не было. По мере возрастания Церкви за счет язычников, не знакомых еще с христианским песнопением и псалмопением, поющие и читающие стали выделяться из общей среды. Кроме того, ввиду величия духовного значения поющих и читающих, как уподобляющихся ангелам небесным, их стали выбирать по жребию из числа наиболее достойных и способных людей, как и священнослужителей. Они стали называться клириками, то есть избранными по жребию. Отсюда и места на солее справа и слева, где они стояли, получили названия клиросов. Следует сказать, что клирики, или лики певчих и чтецов, духовно обозначают для всех верующих то состояние, в котором все должны пребывать, то есть состояние непрестанной молитвы и славословия Богу. В той духовной войне с грехом, которую ведет земная Церковь, основным духовным оружием является Слово Божие и молитва. Клиросы в этом отношении суть образы воинствующей Церкви, что особенно обозначается двумя хоругвями — иконами на высоких древках, сделанными по подобию древних воинских знамен. Эти хоругви укрепляются у правого и левого клиросов и выносятся в торжественных крестных ходах как знамена победы воинствующей Церкви. В XVI—XVII вв. русские воинские полки

назывались по имени тех икон, которые изображались на их полковых знаменах-хоругвях. Это были обычно иконы храмовых праздников важнейших кремлевских соборов, из которых они жаловались войскам.

В кафедральных архиерейских соборах постоянно, а в приходских храмах по мере надобности, при приездах епископа, в центре средней части храма, против амвона, находится возвышенная квадратная площадка, помост для епископа. На него архиерей восходит в уставных случаях для облачения, совершения некоторой части богослужений. Этот помост носит названия архиерейский амвон, облачальное место или просто место, рундук. Духовное значение этого места определяется пребыванием на нем архиерея, что изображает собою пребывание Сына Божия во плоти среди людей. Архиерейский амвон в таком случае означает своим возвышением высоту смирения Бога Слова, восхождение Господа Иисуса Христа на вершину подвига во имя спасения человечества. Для восседания архиерея на этом амвоне в предусмотренных Уставом моментах богослужения ставится седалище — кафедра. Последнее название в обиходе перешло в название всего архиерейского амвона, так что отсюда и образовалось понятие кафедральный собор, как главный храм области данного архиерея, где постоянно стоит на середине храма его кафедра. Это место украшается коврами, на нем имеет право стоять и совершать службу только епископ.

За облачальным местом (архиерейским амвоном), в западной стене храма устраиваются двустворчатые двери или врата, ведущие из средней части храма в притвор. Это главный вход в церковь. В древности эти врата особенно украшались. В Уставе они называются красные, по причине их благолепия, или церковные (Типикон. Последование пасхальной утрени), так как являются главным входом в среднюю часть храма — церковь.

В Византии они также назывались царскими по той причине, что православные греческие цари перед входом через эти врата в храм, как чертог Царя Небесного, снимали с себя знаки своего царского достоинства (короны, оружие), отпускали стражу и телохранителей.

В древних православных храмах эти врата зачастую оформлялись красивым, полукруглым вверху порталом, состоящим из нескольких арок и полуколонн, уступами идущих от поверхности стены внутрь, к самым дверям, как бы сужая вход. Эта архитектурная деталь врат знаменует собою вход в Царство Небесное. По слову Спасителя, «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (вечную) (Мф. 7, 14), и верующим предлагается находить этот узкий путь и входить в Царство Божие тесными вратами. Уступы портала призваны напомнить об этом людям, входящим в храм, создавая впечатление сужающегося входа и знаменуя в то же время те ступени духовного совершенства, которые необходимы для исполнения слов Спасителя.

Арки и своды центральной части храма, находящие свое завершение в большом центральном подкупольном пространстве, соответствуют обтекаемости, сферичности пространства Вселенной, небесному своду, простертому над землей. Поскольку видимое небо является образом Неба невидимого, духовного, то есть области небесного бытия, постольку стремящиеся ввысь архитектурные сферы средней части храма изображают область небесного бытия и самое стремление душ человеческих от земли к высоте этой небесной жизни. Нижняя часть храма, главным образом пол, знаменует собою землю. В архитектуре православного храма небо и земля не противопоставляются, а, напротив, находятся в тесном единстве. Здесь наглядно показывается исполнение пророчества Псалмопевца: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются; истина возникнет от земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84, 11, 12).

По самому глубокому смыслу православного вероучения, Солнце правды, Свет истинный Господь Иисус Христос является тем духовным центром и вершиной, к которым стремится в Церкви всё. Поэтому издревле в центре внутренней поверхности центрального купола храма принято было помещать образ Христа Вседержителя. Очень быстро, уже в катакомбах, этот образ обретает вид поясного изображения Христа Спасителя, благословляющего людей правой рукой и в левой держащего Евангелие, раскрытое обычно на тексте «Аз есмь свет миру».

В размещении живописных композиций в центральной части храма, как и в других частях, нет шаблонов, но есть определенные канонически допускаемые варианты композиций. Один из возможных вариантов следующий.

В центре купола изображается Христос Вседержитель. Под Ним по нижнему краю сферы купола — серафимы (силы Божии). В барабане купола — восемь архангелов, небесных чинов, призванных блюсти землю и народы; архангелы обычно изображаются со знаками, выражающими особенности их личности и служения. Так, Михаил имеет при себе огненный меч, Гавриил — райскую ветвь, Уриил — огонь. В парусах под куполом, которые образуются переходом четырехугольных стен центральной части в круглый барабан купола, помещаются образы четырех евангелистов с таинственными животными, соответствующими их духовному характеру: в северо-восточном парусе изображается евангелист Иоанн Богослов с орлом. Напротив, по диагонали, в юго-западном парусе, — евангелист Лука с тельцом, в северо-западном парусе — евангелист Марк со львом, напротив, по диагонали, в юго-восточном парусе, — евангелист Матфей с существом в образе человека. Такое размещение образов евангелистов соответствует крестообразному движению звездицы над дискосом во время евхаристического канона с возгласом «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще». Затем по северной и южной стенам сверху вниз следуют рядами изображения апостолов от семидесяти и

святителей, преподобных и мучеников. Стенные росписи, как правило, не достигают пола. От пола до границы изображений высотой обычно по плечи человека идут панели, на которых нет священных изображений. В древности на этих панелях изображались полотенца, украшенные орнаментом, что придавало особую торжественность стенным росписям, которые, как великая святыня, как бы преподносились людям по древнему обычаю на украшенных полотенцах. Панели эти имеют двоякое назначение: во-первых, они устраиваются для того, чтобы молящиеся при большом стечении народа и тесноте не стирали бы священных изображений; во-вторых, панели как бы оставляют место в самом нижнем ряду здания храма для людей, земнородных, стоящих в храме, ибо люди несут в себе образ Божий, хотя и затемненный грехом, являясь в этом смысле также образами, иконами. Это соответствует и тому обычаю Церкви, согласно которому каждение в храме совершается сначала святым иконам и настенным образам, а затем людям, как носящим образ Божий, то есть как бы одушевленным иконам.

Северная и южная стены, кроме того, могут заполняться изображениями событий священной истории Ветхого и Нового Заветов. По обе стороны входных западных дверей в средней части храма помещаются изображения «Христос и грешница» и «Спасение утопающего Петра». Над этими вратами принято помещать изображение Страшного суда, а над ним, если позволяет пространство, — образ шестидневного творения мира. В таком случае образы западной стены представляют начало и конец земной истории человечества. На столпах в средней части храма, где они есть, помещаются образы святителей, мучеников, святых, наиболее чтимых в данном приходе. Пространства между отдельными живописными композициями заполняются орнаментом, где в основном используются образы растительного мира или образы, соответствующие содержанию псалма 103, где рисуется картина земного бытия, перечисляющая различные Божии создания. В орнаменте могут использоваться также такие элементы, как кресты в круге, ромбе и других геометрических фигурах, восьмиугольные звезды.

Кроме центрального купола, храм может иметь еще несколько куполов, в которых помещаются изображения Креста, Богоматери, Всевидящего Ока в треугольнике, Духа Святого в виде голубя. Купол принято обычно устраивать там, где есть храм-придел. Если в храме один престол, то в средней части храма делается один купол. Если в храме под одной кровлей есть, кроме главного, центрального, еще несколько храмов-приделов, то над средней частью каждого из них сооружается купол. Впрочем, наружные купола на кровле не всегда и в древности строго соответствовали количеству храмов-приделов. Так, на кровлях трехпридельных храмов часто стоят пять куполов — во образ Христа и четырех евангелистов. При этом три из них соответствуют при-

делам и потому изнутри имеют открытое подкупольное пространство. А два купола в западной части кровли возвышаются только над кровлей и изнутри храма закрыты сводами потолка, то есть не имеют подкупольных пространств. В позднейшие времена, с конца XVII в., на кровлях храмов ставилось иногда множество куполов безотносительно к количеству приделов в храме. При этом соблюдалось только, чтобы хотя центральный купол имел открытое подкупольное пространство.

Помимо западных, красных врат, православные храмы имеют обычно еще два входа: в северной и южной стенах. Эти боковые входы могут означать Божественное и человеческое естества в Иисусе Христе, через которые мы как бы входим в общение с Богом. Вместе с западными вратами эти боковые двери составляют число три — во образ Святой Троицы, вводящей нас в жизнь вечную, в Небесное Царство, образом которого является 'храм.

В средней части храма вместе с другими иконами считается обязательным иметь образ Голгофы — большой деревянный Крест с образом распятого Спасителя, часто сделанный в натуральную величину — в рост человека. Крест делается восьмиконечным с надписью на верхней короткой перекладине «I Н Ц I» (Иисус Назорей Царь Иудейский). Нижний конец Креста укреплен в подставке, имеющей вид каменной горки. В лицевой стороне подставки изображается череп и кости — останки Адама, возрожденного крестным подвигом Спасителя. По правую руку распятого Спасителя ставится образ Богоматери в рост, устремившей Свой взор ко Христу, по левую Его руку — образ Иоанна Богослова. Помимо своего главного назначения передать людям образ крестного подвига Сына Божия, такое Распятие с предстоящими призвано также напомнить о том, как Господь перед смертью на Кресте сказал Матери Своей, указывая на Иоанна Богослова: «Жено! се, сын Твой», и обратись к апостолу: «Се, Мати твоя» (Ин. 19, 26—27), и тем самым всыновил Матери Своей, Приснодеве Марии, все верующее в Бога человечество. Взирая на такое Распятие, верующие должны проникаться сознанием того, что они суть не только дети сотворившего их Бога, но, благодаря Христу, и дети Матери Божией, так как они причащаются Тела и Крови Господних, которые образовались из пречистых девственных кровей Девы Марии, родившей по плоти Сына Божия. Такое Распятие, или Голгофа, великим постом выдвигается на середину храма лицом ко входу для сугубого напоминания людям о крестных страданиях Сына Божия ради нашего спасения.

Там, где в притворе нет должных условий, в средней части храма, обычно у северной стены, ставится стол с кануном (каноном) — четырехугольной мраморной или металлической доской со множеством ячеек для свечей и небольшим Распятием. Здесь служатся панихиды по усопшим. Греческое слово «канон» в данном случае означает предмет, имеющий определенные очертания и размеры. Канон со свечами знаменует собою, что вера в Иисуса

Христа, проповедуемая Четвероевангелием, всех усопших может соделать причастниками Божественного света, света вечной жизни в Царстве Небесном. В центре средней части храма постоянно должен стоять аналой (или налой) с иконой святого или праздника, празднуемого в данный день. Аналой — вытянутый вверх четырехгранный столик (подставка) с пологой доской для удобства читать возложенные на аналой Евангелие, Апостол или прикладываться к иконе на аналое. Употребляемый прежде всего в практических целях, аналой имеет значение вообще духовной высоты, возвышенности, соответствующей тем святым предметам, которые на него полагаются. Пологая верхняя доска, поднимающаяся вверх, к востоку, знаменует возвышение души к Богу посредством того чтения, которое совершается с аналоя или целования лежащих на нем Евангелия, Креста, иконы. Входящие в храм поклоняются прежде всего иконе на аналое. Если в храме нет иконы ныне празднуемого святого (или святых), то полагаются святцы — иконописные изображения святых по месяцам или полумесячиям, воспоминаемых в каждый день этого периода, помещенные на одной иконе. В храмах должны быть 12 или 24 таких иконы — на весь год. В каждом храме также должны быть небольшие иконы всех великих праздников для положения их в праздничные дни на этом центральном аналое. Аналои ставятся на амвоне для чтения Евангелия диаконом во время литургии. За праздничными всенощными бдениями Евангелие читается на середине храма. Если служба совершается с диаконом, то в это время диакон держит раскрытое Евангелие перед священником или архиереем. Если священник служит один, то он читает Евангелие на аналое. Аналой используется при таинстве Исповеди. На него полагаются в этом случае малое Евангелие и Крест. При совершении таинства Венчания молодые обводятся священником трижды вокруг аналоя с лежащими на нем Евангелием и Крестом. Аналой используется и при многих других службах и требах. Он не является обязательным священно-таинственным предметом в храме, но удобства, которые аналой доставляет при богослужении, настолько очевидны, что его применение очень широко, и практически в каждом храме есть несколько аналоев. Аналои украшаются одеждами и покрывалами того цвета, какой имеют в данный праздник одежды духовенства.

Глава 8

СВЕТ И СВЕТИЛЬНИКИ

Большое богослужебное и таинственное значение имеют многочисленные источники света в храме. Они бывают трех видов: окна, лампады и свечи. Богослужебный Устав, ныне в точности не соблюдаемый по отношению к светильникам, предусматривает в одних случаях возжжение всех светильников, в других — только

некоторой части, в третьих — полное погашение почти всех светильников и затем снова возжигание.

В алтаре за престолом горят в особом светильнике лампады или свечи (семисвечник), лампада или свеча в подсвечнике ставится на Горнем месте, на престоле, на жертвеннике, лампады могут возжигаться и у отдельных икон в алтаре.

В средней части храма лампады обычно возжигаются у всех икон, а возле особо чтимых икон возжигается по нескольку лампад; кроме того, ставятся большие подсвечники с ячейками для многих свечей, чтобы верующие могли ставить здесь приносимые ими к этим иконам свечи. Большой подсвечник ставится всегда в центре храма с восточной стороны аналоя, где лежит икона дня. Особый подсвечник с большой свечой выносится на малых входах на вечерне и литургии, на великом входе —за литургией, а также перед Евангелием, когда оно выносится на входах или для чтения. Эта свеча знаменует свет Христовой проповеди, Самого Христа, как Света от Света, Света истинного. Такое же значение имеет свеча в подсвечнике, которой вместе с кадилом за литургией Преждеосвященных Даров священник благословляет народ словами «Свет Христов просвещает всех». Особое духовное значение имеют свечи в архиерейских дикириях и трикириях. Во время каждения храма в уставных случаях диакон предшествует совершающему каждение священнику с особой диаконской свечой, которая знаменует свет апостольской проповеди, предшествующей принятию веры во Христа среди народов, то есть как бы предшествующей Христу, грядущему к людям. Зажженные свечи в руках священников находятся в предусмотренных Уставом случаях богослужения. Особым светильником с тремя свечами священник благословляет народ за пасхальными службами. В центральной части храма из купола книзу ниспускается большой светильник с множеством огней, возжигаемые в положенных случаях, — паникадило или паникандило. Из куполов боковых приделов нисходят в храм подобные же светильники меньших размеров, называемые поликандилами. Поликандила имеют от семи до двенадцати светильников, паникадила — более двенадцати. Прежде чем рассматривать символические значения отдельных светильников, обратимся к основным духовным значениям света в храме.

Свет в православном храме является прежде всего образом небесного, Божественного света. В особенности он знаменует собою Христа как Свет миру (Ин. 8, 12), Свет от Света (Символ веры), Свет истинный, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин. 1, 9). Это особый, невещественный, несозданный Троический свет, отличный по существу этого Божественного света от внешнего, природного, вещественного.

Древние византийско-русские храмы имели очень узкие окна, создававшие полумрак, сумрак в храме даже в самый яркий день. Но это не тьма, не полное отсутствие света. Это означает земную

человеческую жизнь, погруженную в сумрак греха и неведения, в котором, однако, светит свет веры, свет Божий: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5). Вот это неяркое свечение света во тьме очень точно обусловлено древней архитектурой храмов. То, что окна древних храмов не являлись только простыми проводниками природного, внешнего света, а имели сразу, с глубокой древности, символическое значение, свидетельствуется их количеством и расположением. Как правило, в каждой стене храма делалось по три и по два окна, что означало таким образом несозданный Троический свет и свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Спорно, что уровень и особенности древней строительной техники не позволяли создавать широких окон. Но даже если согласиться с таким мнением, то это техническое обстоятельство отнюдь не главная, а лишь сопутствующая, внешняя причина тому, что окна в храмах делались небольшими: сумрак в храме является образом того мысленного духовного сумрака, покрова, которым вообще окружены тайны Божии. Небольшие узкие окна древних храмов, символизирующие источники света Божественного, создавали поэтому в храмах такую обстановку, которая в точности соответствовала приведенным словам Евангелия и правильно отображала природу вещей в духовной области жизни.

Внешний свет допускался внутрь храма лишь как образ света невещественного, и в очень ограниченном количестве, — вот самый важный вывод из рассмотрения древней церковной архитектуры. Это помогает понять отношение Церкви к внешнему, природному свету. Светом в собственном смысле для церковного сознания является только Божественный свет, свет Христов, свет будущей жизни в Царстве Божием.

Этим определяется и характер внутреннего освещения храма. Оно никогда не назначалось для иллюминации помещения храма в обыденном смысле, то есть для того, чтобы было светло. Светильники храма всегда имели духовно-символическое значение. Они возжигаются и днем, во время дневных служб, когда света из окон достаточно для общего освещения. В уставных случаях церковные светильники во время вечерних и ночных богослужений могут возжигаться в очень небольшом количестве, а при чтении Шестопсалмия на всенощном бдении положено гасить все свечи, кроме свечи в середине храма, где стоит чтец, пред иконами Христа, Богоматери и храма в иконостасе. Сумрак в храме становится очень густым. Но полного мрака не бывает никогда: «Свет во тьме светит». Зато при праздничных и воскресных богослужениях по чину возжигаются все светильники, в том числе и верхние — паникадило и поликандила, создавая образ того полного света Божия, который воссияет верным в Царстве Небесном и содержится уже в духовном значении празднуемого события.

Символический характер света в церкви свидетельствуется также устройством и составом горящих свечей и лампад. Воск

и елей в древности были приношениями верующих ко храму в качестве добровольных жертв. Литургист XV в. блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняя символическое значение воска, говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и готовности впредь к послушанию Богу подобно мягкости и податливости воска. Как выработанный пчелами после собрания нектара с множества цветов и деревьев воск символически означает приношение Богу как бы от лица всего творения, так горение восковой свечи, как превращение воска в огонь, означает обожение, превращение земного человека в новую тварь действием огня и теплоты Божественной любви и благодати.

Елей, как и воск, означает тоже чистоту и искренность человека в его поклонении Богу. Но елей имеет и свои особенные значения. Елей — это масло плодов оливковых деревьев, маслин. Еще в Ветхом Завете Господь повелел Моисею, чтобы в жертву Богу был приносим чистый без осадка елей (Исх. 27, 20). Свидетельствуя чистоту человеческих отношений к Богу, елей является знамением милости Божией к людям: он смягчает раны, оказывает целебное действие, сдобряет пищу.

С глубочайшей древности в священной истории елей и маслина, от плодов которой он получается, оказываются знамениями духовных истин. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, принес ему свежий масличный лист (Быт. 8, 11), как свидетельство того, что потоп окончился, появилась суша, что гнев Божий престал и сменился милостью. С тех пор оливковая ветвь является символом мира между Богом и людьми, символом вообще мира и примирения.

В Новом Завете образы елея и маслины часто используются Спасителем и апостолами. В притче о милосердном самарянине Господь говорит, что самарянин возлил на раны человека, пострадавшего от разбойников, елей и вино (Лк. 10, 34). В этом прикровенно указаны спасительные действия Божии по отношению к духовно израненному человечеству, на которое изливается неизреченная милость Божия, отдающая Сына Единородного, чтобы Он Кровью Своею омыл грехи людей. В притче о десяти девах Спаситель говорит о достатке елея в светильниках у мудрых дев и нехватке его у неразумных. Елеем здесь, по толкованию преподобного Серафима Саровского, обозначена накопленная в течение жизни посредством верного служения Богу из чистой любви к Нему благодать Духа Святого Божия. Наконец, гора, на которой проповедовал Спаситель и часто бывал со Своими учениками и с которой Он вознесся на Небо, носит название Елеон: исторически оттого, что ее склоны были засажены садами оливковых деревьев (маслин), а духовно оттого, что название этой горы означает вершину милости к людям Бога, возносящего естество человеческое в пренебесный чертог славы и вечной жизни

В Православной Церкви одним из семи таинств является таинство Елеосвящения, то есть особого освящения елея, которым помазуются люди для исцеления от болезней. По смыслу таинства, елей содержит в себе в этом случае милость Божию к больному человеку, выражающуюся в оставлении (прощении) его грехов, благодать Духа Святого, очищающего и духовно возрождающего человека, и целительную силу от телесных и душевных болезней.

Свечи, которые верующие покупают в храме, чтобы поставить в подсвечники возле икон, также имеют несколько духовных значений: поскольку свеча покупается, она есть знак добровольной жертвы человека Богу и храму Его, выражение готовности человека к послушанию Богу (мягкость воска), его стремление к обожению, превращению в новую тварь (горение свечи). Свеча есть также свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, ангелу или святому, у ликов которых верующий ставит свою свечу.

Церковные светильники бывают разные. Подсвечники всех видов, помимо практического назначения, символизируют ту духовную высоту, благодаря которой свет веры светит всем в доме, всему миру. Паникадило, ниспускающееся сверху в центральную часть храма, и поликандила, находящиеся в боковых приделах, множеством своих огней означают собственно Небесную Церковь как собрание, созвездие людей, освященных благодатью Духа Святого, просвещенных светом веры, горящих огнем любви к Богу, пребывающих неразлучно вкупе в свете Царства Небесного. Поэтому эти светильники и спускаются сверху в ту часть храма, где стоит собрание земной Церкви, призванной духовно стремиться ввысь, к своим небесным собратьям. Церковь Небесная освещает своим светом Церковь земную, прогоняет от нее мрак — таков смысл висящих паникадил и поликандил.

Горение в церковных светильниках воска и елея призвано обозначать Божественный свет, отличный от того света, которым пользуются для простого освещения в миру, ибо Церковь — это Царство не от мира сего (Ин. 17, 14, 16; 18, 36).

Глава 9
ПРИТВОР

Обычно притвор отделяется от храма стеной с красными западными вратами в середине. В древних русских храмах византийского стиля притворов часто не было вовсе. Это связано с тем, что ко времени принятия Русью христианства в Церкви уже не было отделяемых по всей строгости правил оглашенных и кающихся с их различными степенями. К этому времени в православных странах людей уже крестили в младенческом возрасте,

так что крещение взрослых инородцев было исключением, ради чего не было нужды специально строить притворы. Что же касается людей, находящихся под епитимией покаяния, то они стояли некоторую часть службы у западной стены храма или на паперти. В дальнейшем нужды разного характера побудили все же вновь вернуться к строительству притворов. Само название «притвор» отображает то историческое обстоятельство, когда к двухчастным древним храмам в России стали притворять, приделывать, дополнительно пристраивать третью часть. Собственное название этой части — трапеза, поскольку в ней в древности устраивались угощения для нищих по случаю праздника или поминовения усопших. В Византии эта часть называлась еще нарфикс — местом для наказанных. Теперь практически почти все наши храмы за редким исключением имеют эту третью часть.

У притвора сейчас богослужебное назначение. В нем согласно Уставу должны совершаться литии на великих вечернях, панихиды по усопшим, поскольку они связаны с приношением верующими различных продуктов, из которых не все считается приличным вносить в храм. В притворе во многих обителях совершается также последование определенных частей вечерних богослужений. В притворе дается очистительная молитва женщине по истечении 40 дней после родов, без чего она не имеет права входить в храм. В притворе, как правило, находится церковный ящик — место для продажи свечей, просфор, крестиков, икон и других церковных предметов, регистрации крещений, венчаний. В притворе стоят люди, получившие соответствующую епитимию от духовника, а также люди, которые сами по тем или иным причинам почитают себя недостойными в данное время проходить в среднюю часть храма. Поэтому и в наши дни притвор сохраняет не только свое духовно-символическое, но и духовно-практическое значение.

Живопись притвора состоит из настенных росписей на темы райской жизни первозданных людей и изгнания их из рая; в притворе находятся различные иконы.

Притвор устраивается или по всей ширине западной стены храма, или, что бывает чаще, уже нее, или под колокольней, где она примыкает ко храму вплотную.

Вход в притвор с улицы обычно устраивается в виде паперти — площадки перед входными дверями, на которую ведут несколько ступеней. Паперть имеет большой догматический смысл, как образ того духовного возвышения, на котором находится Церковь среди окружающего мира, как Царство не от мира сего. Проходя свое служение в миру, Церковь в то же время по природе своей, по существу отлична от мира. Это и обозначают ступени, возвышающие храм.

Если считать от входа, то паперть — это первое возвышение храма. Солея, где стоят избранные из мирян чтецы и певцы, изображающие Церковь воинствующую и ангельские лики, — это второе возвышение. Престол, на котором совершается таинство

Бескровной Жертвы в богообщение — это третье возвышение. Все три возвышения соответствуют трем основным ступеням духовного пути человека к Богу: первое — это начало духовной жизни, самый вход в нее; второе — это подвиг воинствования против греха за спасение души в Боге, длящийся всю жизнь христианина; третье — это жизнь вечная в Царстве Небесном в постоянном богообщении.

Глава 10
КОЛОКОЛА, КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ

Ветхозаветные времена колоколов не знали. В первые века христианской Церкви колоколов также не было. В Западной Церкви они появились и распространились в IV—IX вв., в Восточной — в IX—XII вв. На Руси они зазвучали вскоре же после принятия христианства, но широко распространились с конца XVI в., а в XVII—XX вв. они так широко и прочно вошли в церковный обиход, так слились с богослужением Русской Православной Церкви и с представлением о русском народном благочестии, что вопрос об их духовно-символическом значении заслуживает особого внимания.

В молитвах на освящение «кампана, си есть колокола или звона», в части II Требника упоминаются семь серебряных труб, которые Господь повелел создать Моисею для созывания народа к жертвоприношению и молитве, для укрепления мужества войска во время войн. Эти серебряные трубы, в которые трубили израильские жрецы, потрясли стены враждебного Иерихона, так что не только «умными и одушевленными созданиями», но и бездушными, «якоже Моисеевым жезлом и медяною змиею в пустыне», Господь Бог властен творить преславные дела и чудеса «в спасение и пользу верных». На этом основании освящаемому колоколу испрашивается Божие благословение и сила для того, чтобы слышащие его днем или ночью возбуждались к славословию имени Божия и собирались в церковь; чтобы самый звон колокола воздавал славу Богу; чтобы звоном колокола освящался воздух и прогонялись из него все вредоносные силы; чтобы этим звоном утишались и прекращались бури ветряные, грады же и вихри и громы страшные, и молнии; чтобы, наконец, слыша его, верные рабы Божии укреплялись в благочестии и вере и мужественно противостояли «всем диавольским наветам», побеждая их молитвой и славословием.

Сам Господь Иисус Христос говорит, что при конце мира Он «пошлет ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 31). Апостол Павел говорит о последней трубе, которая вострубит, о трубе Божией, при которой совершится изменение живущих людей в бессмертные существа и воскресение умерших (1 Кор. 15, 52; 1 Фес. 4, 16—17).

Знаменательно, что в раннехристианские времена, в IV в., в египетских и некоторых палестинских монастырях употреблялись именно трубы для тех же целей, для каких впоследствии стали употребляться колокола. В древние времена в монастырях для созыва братии на молитву и при богослужении для сугубого возбуждения внимания молящихся широко употреблялись деревянные, железные, медные, даже каменные била и клепала. Такие била и клепала перешли и в русские обители.. Древние Уставы, которыми и ныне пользуется Церковь, составлялись до распространения колоколов. Поэтому все, что сказано в уставных текстах о биле, клепале, древе великом. следует относить к колокольному звону. Иногда даже происхождение слова «колокол» связывают с обычаем ударять кол о кол, создавая звук — сигнал. И в деревянном биле, и в колоколе из сложного сплава, и в серебряной трубе тем важнейшим общим, что их объединяет и уравнивает, является самый звук как сигнал, соответствующий таинственному воплю в полунощи: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, 6), которым прикровенно изображается второе пришествие Христово. Такой сигнал есть не что иное, как благовестив о пришествии Судии и Избавителя. Звук труб, бил, клепал и колоколов — это тоже благовестив о богослужении. Поэтому колокольный звон получил в России замечательно точное название — благовест. С этой точки зрения колокольный звон для храма и прихода или для братии монастыря подобен тому, чем является для всей Вселенной Евангелие, что в переводе — кальке на русский язык значит благовестие.

В богослужебных книгах колокол называется кампан, что этимологически связано с названием римской провинции Кампания, где добывалась лучшая медь для колоколов, с греко-латинским названием поля — campi и с названием растущего на полях цветка колокольчик — сатрагш1а. Есть мнение, что название колокола (кампан) обусловлено тем, что, как по полю беспрепятственно может идти человек, так по воздуху свободно распространяется звук колокола.

По своей внешней форме колокол — не что иное, как опрокинутая чаша, из которой как бы изливаются звуки, несущие в себе Божию благодать.

В восточных православных странах в XI—XII вв. было немало противников колоколов, как принадлежности латинской Церкви, но в XII в. последовало официальное благословение на их употребление в Православной Церкви.

Вначале колокола не имели постоянного места в храме: их подвешивали и в арках входных дверей, и внутри храмов, и в башнях куполов, и на отдельных звонницах близ храмов, и на воротах церковной ограды, на воротах монастырской стены. В Русской Церкви в древности для колоколов строились звонницы в виде стенки со сквозными проемами, в которых подвешивались колокола. С XIV в. на Руси появляются многоступенчатые башни

с конусообразной или купольной кровлей, под которой находились колокола. Как и звонница, колокольни строились вначале отдельно от храмов. Но в московской архитектуре XVI—XVII вв., а затем повсеместно появились храмы, построенные вместе с колокольнями, которые входят в здание храма, составляя с ним целое. Такие колокольни ставятся с западной стороны храма так, что вход в храм осуществляется через нижний этаж колокольни, который может являться в таком случае притвором. Наряду с такими колокольнями продолжали сохранять и строить храмы с колоколами в куполах на кровле или в отдельно стоящих колокольнях. Возникновение колоколен было обусловлено стремлением и возможностью создавать большие и звучные колокола. Кроме того, чем выше поднят колокол, тем дальше его слышно, так что высокая колокольня как бы заложена в самой идее колокола. Колокольня духовно может означать и гору, с которой Господь благовествовал Евангелие, и мачту корабля, где находится наблюдатель, возвещающий об опасности или приближении долгожданной цели плавания, и вершину земной истории человечества, на которой прозвучит архангельская труба, благовествующая о Христе грядущем и начале вечной жизни.

В соответствии с требованиями Устава и значением богослужений различают несколько видов звона. Благовест — это звон, при котором ритмично ударяют в один колокол. Удары в разные колокола поочередно называются перезвоном или перебором. Слово «звон» также имеет узкий смысл, означающий удары в несколько колоколов одновременно. Звон, при котором ударяют в разные колокола одновременно в три приема с паузами между ними, называется трезвоном. Благовест бывает три раза: к вечерне, утрени и литургии, точнее, к часам перед литургией. К самой литургии бывает трезвон. К торжественным богослужениям за благовестом сразу следует трезвон. В особо торжественных случаях сначала бывает благовест, который переходит в перезвон (перебор), а за ним следует трезвон.

Звон во время литургии и утрени призывает верующих, находящихся вне храма, соединить свои молитвы с молитвами присутствующих на богослужении. Во время литургии благовест в один колокол бывает к пению «Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу» и продолжается до пения «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Это правило применяется при поздних литургиях и когда служится одна литургия; за ранними обеднями этого звона не положено. На утрени бывает звон во многие колокола во время пения полиелея. Перед ранней литургией благовест бывает в один колокол, не частый, перебора и трезвона нет. Перед поздней литургией благовест частый, а затем — трезвон. После окончания праздничной и воскресной литургии положен трезвон. Особыми переборами и трезвонами сопровождаются торжественные молебны, водосвятия, крестные ходы.

Звоны меняются в зависимости от характера служб. Одни звоны Великим постом, иные в прочие дни года, одни в праздники, другие в будни; особые звоны к заупокойным службам. При многих колоколах в храмах различают праздничный, воскресный, полиелейный, простодневный (будничный), малый колокола. При этом может быть несколько небольших зазвонных колокольцев различной величины, которыми сопровождается звон в основные колокола. Названия колоколов показывают и случаи, в которых каждый из них участвует в благовесте, или звоне. Искусство русского церковного колокольного звона уникально и представляет собой не только великое духовное явление, но и подлинный шедевр мировой культуры.

Глава 11
КЛАДБИЩА, ЧАСОВНИ И ИХ НАЗНАЧЕНИЕ

Кладбища — это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Они могут служить и местом для молитвы верующих. В первые века не было определенных мест для погребения христиан; их погребали и при больших дорогах, и в пещерах, и, наконец, в катакомбах.

Места погребения умерших назывались усыпальницами; и по римским законам они считались местами священными и неприкосновенными.

Особый вид кладбища составляли катакомбы или подземелья, в которых христиане находили для себя убежище во время гонений, погребали там умерших своих собратий и совершали богослужение.

Каждого умершего христиане полагали отдельно, а не хоронили в общих ямах, как делали язычники.

С IV века кладбища вошли в состав церковных учреждений и строились на поверхности земли. Согласно древним церковным правилам запрещено погребать умерших в храмах и даже в ограде церковной. Но в практике Русской Православной Церкви отдельные случаи подобного рода допускаются. Сначала дозволено было погребать здесь епископов, а позже, с разрешения епископа, и других лиц: священнослужителей, честно и непорочно проведших свое служение, строителей и благоукрасителей данного храма. В Требнике Петра Могилы говорится, что никто, кроме младенцев, не может быть погребен ни внутри алтаря, ни между алтарем и амвоном, но только от амвона до паперти и в ограде церкви.

На кладбищах, кроме храмов и часовен, ничего не должно строиться. Над гробами умерших могут воздвигаться памятники, даже монументальные, по образцу тех надгробных часовен и памятников, которые строились над входом в катакомбы и над гробами мучеников.

На кладбищах совершаются богослужения, связанные с погребением умерших и их поминовением.

Малые безалтарные церкви называются часовнями. Часовни ставились над входом в подземные кладбища, над подземными храмами, которые строились над гробами мучеников и, таким образом, служили надгробными памятниками и обозначали места расположения престолов. Часовни строились и на местах, ознаменованных какой-либо чудодейственной милостью Божией или в воспоминание важных событий из жизни Церкви и народа.

Часовни предназначены, главным образом, для общественной молитвы.

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ

Глава 1
ДИСКОС, ПОТИР, ЗВЕЗДИЦА, КОПИЕ, ЛЖИЦА

Дискос *(греч. — круглое блюдо)* — богослужебный сосуд, представляющий собой небольшое круглое металлическое блюдо с плоским широким краем, окаймляющим мелкое плоское дно; дно укреплено на невысокой, как правило, ножке, с небольшим яблоком, или утолщением, в середине, ножка переходит в широкую круглую подставку обычно меньших размеров, чем блюдо дискоса.

Дискос служит для положения на нем особым образом вырезанной из просфоры средней ее части с печатью наверху. Эта четырехугольная кубовидная сердцевина просфоры, надрезанная с нижней стороны крестообразно до самой печати, называется агнцем — освященный хлеб, приуготовленный для последующего претворения его в истинное Тело Христово, что происходит на том же дискосе. Приготовление агнца и положение его на дискос совершаются во время проскомидии на жертвеннике. В это же время на дискóс слева от агнца полагается частица, вынутая из второй богослужебной просфоры, в честь Матери Божией. Справа от агнца полагаются вынутые из третьей просфоры девять частиц в честь Иоанна Крестителя, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, целителей, праведных Иоакима и Анны и празднуемых в данный день святых; наконец, в честь литургистов — святых Иоанна Златоуста или Василия Великого. С западной стороны агнца в первом ряду полагаются частицы, вынутые из четвертой служебной просфоры, о здравии высших иерархов Церкви, всех тех, кого должен или хочет помянуть о здравии священник, и всех православных христиан, то есть всей земной Церкви. Во втором ряду, западнее, полагаются частицы из пятой просфоры, вынутые в память усопших православных христиан, от высших иерархов до всех тех, кого считает нужным помянуть персонально служáщий священник, и всех от века почивших праотцев, отцов и братий наших с прошением даровать им всем Царство Небесное. В этих же двух рядах к западу от агнца

полагаются частицы, вынутые о здравии и о упокоении из просфор, которые покупаются верующими и подаются вместе с записанными именами тех, за кого они поданы в алтарь. Таким образом, близ агнца, стоящего в центре дискоса, собираются частицы, представляющие собою членов всех Церкви Христовой, Небесной и земной, начиная от ветхозаветных святых и Матери Божией и кончая прихожанами данного храма. Таинственно это означает, что на дискосе каждый раз близ Христа Спасителя оказывается собранной вся Вселенская Апостольская Церковь.

Таким образом, дискос, во-первых, является образом того блюда, с которого Иисус Христос на Тайной вечери взял хлеб и претворил его в Свое Пречистое Тело, раздав ученикам. Хотя об этом блюде в Евангелии ничего не сказано, разумеется, что оно было, так как хлеб, особенно на праздничных трапезах в древности, подавался только на блюдах; во-вторых, круглое блюдо дискоса означает круг, совокупность всей Церкви и вечность Христовой Церкви: круг, не имеющий ни начала, ни конца, — символ вечности. Частицы из служебных и иных просфор на дискосе не претворяются в Тело Христово, претворяется только агнец. Дискос по ходу богослужения приобретает некоторые частные значения. На проскомидии он является в основном знамением вифлеемских яслей, где был положен родившийся Христос. Поэтому иногда на дне дискоса резьбой изображается Богомладенец, лежащий в яслях. На проскомидии вспоминаются и страдания Христа. Они вспоминаются и на литургии, по переносе святых Даров с жертвенника на престол. Дискос в этом случае знаменует собою Гроб, в котором покоилось Тело Христово и из которого совершилось Воскресение Господа. Двойное символическое значение дискоса при богослужении обусловливает то, что на нем стараются создавать изображение, подходящее по смыслу к обоим значениям. Так, часто на дне этого сосуда резьбой изображаются два коленопреклоненных ангела, как бы служащих Агнцу, который ставится между ними. По плоскому краю дискоса обыкновенно надписывают слова Иоанна Крестителя о Христе: «Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира». На дне дискоса под словами «се, Агнец Божий» ставится небольшой крестик, чтобы обозначить ту сторону сосуда, которая должна быть обращена к востоку.

В древности дискосы не имели ножки и подставки, представляя собою просто круглые блюда. Когда впервые стали делать подставки к дискосам, неизвестно. Однако подставка не только создала определенные удобства при переносах дискоса, но и глубже раскрыла его духовно-символическое значение. Дискос с широкой подставкой представил два круга, соединенных между собою, что соответствует двум естествам в Господе Иисусе Христе, пребывающим вечно в неслитном, но и нераздельном единстве. Это соответствует и двум кругам просфоры, из которых нижний знаменует человеческую природу Господа Иисуса Христа, а верхний с печатью — Его Божественную природу. Это соответствует

также и двум частям (небесной и земной) единой Церкви Христовой и двум областям творения — Небесному и земному бытию, тесно связанным, но не сливающимся друг с другом. Кроме того, подставка возвышает дискос, обозначая его духовно-таинственную высоту и выделяя его из числа мирских сосудов, имеющих бытовое употребление.

Хлебные частицы, знаменующие собою Матерь Божию, святых и всех верующих людей, живых и умерших, присутствуют вблизи агнца и тогда, когда воспоминается Рождество Христово и дискос знаменует ясли, и когда изображается Его шествие на вольную страсть ради спасения человечества (на великом входе), и когда воспоминается Его смерть и дискос знаменует Гроб, и когда затем воспоминается и изображается Его Воскресение из мертвых. Наконец, после причащения людей частицами Тела Христова частицы, знаменующие членов Небесной и земной Церкви, погружаются в чашу, в Кровь Христову, как бы сраствоpяясь с ней полностью. Это — наглядное свидетельство неотделимости Церкви от Христа, свидетельство того, что Церковь проходит те же этапы подвигов и страданий, какие проходил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, полностью соединяясь и с Воскресением Христа в бытие Царства Небесного.

Потир *(греч. — сосуд для питья)* представляет собой круглую чашу на высокой подставке с круглым основанием. Ножка, соединяющая чашу с основанием подставки, имеет, как правило, в середине утолщение, яблоко. Основание чаши делается обычно бóльшим по диаметру. Потир, как и дискос, содержит в себе два круга (верхний и нижний), имеющие те же значения, что и круги дискоса. Но потир имеет и свое духовное значение. Потир употребляется для претворения вина в истинную Кровь Христову. На проскомидии в чашу вливается вино. На литургии совершается пресуществление его в Кровь Христову. В потир затем опускается, во образ Воскресения Господа, одна из четырех частей преломленного Агнца, ставшего Телом Христовым. Непосредственно из чаши причащаются священники и диаконы. После причащения священнослужителей в чашу с Кровью Господней опускаются частицы Тела Его, назначенные для причащения мирян. Потир вслед за этим торжественно выносится через царские врата к народу, и из него Причастие преподается мирянам. После этого в чашу всыпаются с дискоса частицы, представляющие собою членов Небесной и земной Церкви, вынутые из служебных и прочих просфор. Затем чаша торжественно переносится с престола на жертвенник, во образ Вознесения Христова, причем в царских вратах ею крестообразно осеняется народ. Чаша является воистину вместилищем Невместимого, и потому сама по себе знаменует Пресвятую Богородицу и Приснодеву Марию, во чреве Которой образовалось человеческое естество Господа Иисуса Христа, Тело и Кровь Которого Он благоволил затем отдать в пищу и питие верующим в Него. Как в Ветхом Завете, особый сосуд (стамна)

по повелению Божию хранил в себе в Моисеевой скинии манну, Божественную пищу, ниспосланную с Неба для питания Израиля в пустыне, так Богородица носила в Себе истинную пищу и истинное питие — Господа Иисуса Христа (Ин. 6, 32—33; 48—50; 51, 55). Поэтому в церковных песнопениях Матерь Божия часто именуется стамной, носящей манну, Божественной стамной манны, чашей, черплющей радость. Если ветхозаветная стамна являлась таинственным прообразом Девы Марии, то новозаветная чаша (потир) тем более есть знамение Приснодевы.

Церковный потир — это образ чаши, которую Господь Иисус Христос на Тайной вечери преподал Своим ученикам со словами «Пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 27, 28). В самом широком смысле потир является образом той таинственной чаши, в которой Премудрость Божия растворила вино и предложила на своей трапезе (Притч. 9, 1, 3). Древнее пророчество объемлет этим образом и таинство Причащения, прежде всего, и тайну Рождества Христова от Приснодевы Марии, и ту чашу страданий за грехи всего мира, о которой Христос, молясь, говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.!26, 39).

Причащаясь Тела и Крови Христовых, верующие сами становятся частицами естества Сына Божия, участниками Его подвига, смерти и Воскресения, причастниками Его Божественной жизни и через это наследниками Царства Небесного. Поэтому чаша, как и дискос, знаменует также Церковь Небесную и земную, питающую людей духовной пищей в жизнь вечную. Чаша как символ Церкви смыкается в своем значении с чашей как символом Богоматери, ибо Приснодева есть Матерь Церкви.

Дискос и потир берут свое начало от Тайной вечери. С самой глубокой древности эти сосуды старались делать соответственно величию таинства, па них совершаемого, — из золота или серебра. Даже во времена гонений христиане имели золотые и серебряные сосуды. Употреблялись также сосуды из стекла, олова, меди, железа, даже дерева. Такого рода сосуды вошли в употребление особенно в период широкого распространения веры и Церкви, когда многие отдаленные и бедные приходы не могли приобрести или изготовить дорогие дискосы и потиры, что было и в Русской Церкви, где в древности в отдаленных храмах и обителях употреблялись при богослужении сосуды из простых металлов и дерева. Знамениты деревянные дискос и потир Преподобного Сергия Радонежского. Такого рода сосуды благословлялись лишь в силу крайних обстоятельств, так как деревянная чаша неизбежно впитывает в себя часть Крови Христовой, ее невозможно отереть дочиста; кроме того, дерево — очень ломкий и хрупкий материал; стекло еще более хрупко, хотя обладает гладкостью и чистотой; железо и медь окисляются. Евхаристические сосуды делались из яшмы, агата, обрамлялись серебром и золотом, укра-

шались драгоценными камнями. Когда церковная жизнь в России достигла высокого уровня развития, в середине XVII в., церковными распоряжениями было установлено делать дискосы и потиры из золота или серебра, или, в крайних случаях, из олова, но не из дерева и меди.

В древности не было единства в изображениях и надписях на священных сосудах. На дискосах изображались Богомладенец в яслях, крест, дева Мария; на потирах — Пастырь добрый с заблудшей овцой на раменах, Агнец, несущий Крест. Позднее в изображениях на сосудах достигалось все большее единообразие, так что ныне обычно на дискосах изображают ангелов или Крест; на потирах с западной, лицевой по отношению к священнику стороны — образ Христа Спасителя, с северной стороны — образ Матери Божией, с южной — Иоанна Предтечи, то есть деисис, с восточной — Крест.

Любовь православных людей к Евхаристии и благоговение перед святостью богослужебных сосудов вдохновляли многих старинных мастеров на создание таких дискосов и потиров, которые по праву считаются вершиной ювелирного искусства, давно стали достоянием общечеловеческой культуры. Следует заметить, что создание золотых или серебряно-вызолоченных украшенных евхаристических сосудов диктуется отнюдь не стремлением к роскоши и ошеломляющему блеску в мирском смысле. Небесной славе и величию таинства Евхаристии должны соответствовать по мере возможности и самые материалы, из которых изготовляются сосуды для этого таинства, ибо редкие драгоценные металлы и камни являются земным отображением небесных, Божественных достоинств, качеств, различных добродетелей и духовных дарований Святой Христовой Церкви. При правильном отношении к красоте, как к одному из явлений Софии — Премудрости Божией, дорогие священные сосуды могут преподать сознанию человека множество глубоких духовных уроков.

Звездица — богослужебный предмет из двух металлических крутых дуг, соединенных в центре пересечения болтиком или винтиком с гайкой так, что дуги могут соединяться вместе, покрывая одна другую, и раздвигаться крестообразно. Свое название звездица получила оттого, что по окончании проскомидии ее, раздвинув крестообразно и окадив фимиамом, поставляют на дискос со словами из Евангелия: «И пришедши звезда, ста вверху, идеже бе Отроча» (Мф. 2, 9). Звездица при этом ставится так, что под пересечением ее дуг оказывается агнец, находящийся в центре дискоса. Этим обозначается Рождество Христово, при котором таинственная звезда, указывавшая волхвам путь к месту Рождества Царя мира, остановилась над Вифлеемской пещерой. Введение звездицы в литургическое употребление единодушно приписывается святому Иоанну Златоусту.

В молитве на освящение звездицы говорится о том, что она должна служить святым Тайнам, и в частности воспоминанию

«Боготелесного от Девы рождества» (Требник, ч. II). Ближайшим образом обозначая Вифлеемскую звезду, звездица в сложенном положении означает два естества во Едином Господе Иисусе Христе, пребывающие совокупно, в нераздельном, но и неслитном единстве. В развернутом положении она ясно обозначает Крест. Все значения этого предмета, напоминающего о Рождестве по плоти Сына Божия, то есть о совмещении в одном Лице Рождшегося Спасителя двух естеств, и Крест как орудие подвига Его за спасение мира находятся в тесном духовном единстве. Действительно, уже само соединение Божества с человечеством (человеческим естеством) духовно содержит в себе понятие Креста как крайнего уничижения Сына Божия чрез распятие за грехи всего мира. В самом Рождестве Своем Господь Иисус Христос предназначался для крестного страдания. Так как служба проскомидии содержит в себе одновременно воспоминания о рождении и смерти Иисуса Христа, поэтому соответственно и звездица изображает собою и соединение двух естеств во Христе (рождество) и Крест (страдание Спасителя). То и другое в своем неразрывном духовном единстве суть для мира воистину Новое Светило, Солнце правды, воссиявшее с высоты Небесного Востока, путеводящее человечество к познанию истины, к правде и спасению в Боге. Догматическая точность звездицы исключает мысль о том, что она была создана только для практических целей: для предохранения агнца и частиц, лежащих в определенном порядке на дискосе, от передвижений и смешения при покрытии дискоса покровами. Звездица действительно выполняет и эту практическую задачу, но лишь как сопутствующую главной духовно-символической цели. Даже тогда, когда исторически предмет вводился в церковное употребление прежде всего из практических соображений, он, по смотрению Божию, оказывается уже обладающим большим символическим значением, которое может открыться сознанию широкого круга людей лишь впоследствии. Если бы забота была только о том, чтобы предохранить частицы на дискосе от смещений и смешения, можно было употреблять твердую крышку или звездицу из нескольких полос, что больше бы и походило на лучистую звезду, или, наконец, звездицу из двух полос сделать наглухо соединенной. Во время евхаристического канона четырьмя концами развернутой звездицы крестообразно осеняется дискос с возгласами священника «поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», что, по Апокалипсису, означает служение Богу высших Небесных сил, в частности четырех таинственных животных, которые были посреди престола и вокруг престола (трона) Бога Вседержителя: орла, тельца, льва, существа в облике человека (Откр. 4, 6—9).

Для вырезывания агнца из первой богослужебной просфоры, а также для вырезывания частиц из других просфор употребляется копие — плоский железный нож в виде наконечника копья, заостренный с двух сторон, вставленный в деревянную или костя-

ную рукоять. Он является образом того копья, которым воин, желая удостовериться в смерти Христа на Кресте, пронзил Его в ребра. При воспоминании страдания Спасителя на службе проскомидии агнец слегка пронзается копием с правой стороны со словами: «Един от воин копнем ребра Его прободе». Как образ одного из орудий казни Спасителя и как вообще орудие войны и смерти, острое железное копие, режущее мягкий хлеб просфор, является символом жестокости мира сего. Силы жестокости и смерти стремятся поразить и умертвить в земном все Божественное и небесное. Но, по смотрению Божию, они оказываются орудиями выделяющими, извлекающими из среды человеческого мира все то, что не от мира сего, что, будучи в миру, нуждается в испытании, дабы оказалась явной или видимой всем принадлежность этого к иному миру, богоизбранность испытуемого. Иными словами, орудия жестокости мира сего промыслительно, против воли диавола и аггелов его, служат ко славе Божией, обращаются в орудия Промысла Божия о спасении человеческого рода, в орудия, которые позволяют обнаружить и явить глубину любви Божией к Своим созданиям и их ответной любви к Богу. Поэтому церковное копие, с другой стороны, означает именно орудие Промысла Божия, выделяющее из среды человечества избранных Его. В этом смысле копие подобно тому мечу, образ которого использует в Своей проповеди Иисус Христос, говоря, что не мир, но меч принес Он на землю, меч, который духовно как бы рассекает человечество на тех, кто принимает и кто не принимает Христа (Мф. 10, 34—38; Лк. 12, 51—53).

В своем духовном значении копие в некоторой мере подобно также Кресту Христову, ибо как Крест был прежде орудием позорной казни, а во Христе сделался орудием спасения и славы Божией, так и копие, будучи орудием смерти, становится во Христе орудием спасения верных для жизни вечной в славе Царства Небесного. Последнее обстоятельство сообщает освященному церковному копию благодатную силу, способную оказывать целительное действие. В Требнике содержится краткое «Последование на страсть недуга... со святым копием», которое творит священник над больным человеком, осеняя его крестообразно копнем.

Духовное значение копия становится особенно ясным при рассмотрений символического значения просфор, из которых копием извлекаются частицы. Просфора *(греч. — приношение)* — это круглый хлеб из пшеничной, без примесей, муки, заквашенной дрожжами. Просфора состоит из двух частей, которые изготовляются из теста отдельно одна от другой и затем соединяются вместе, прилипая одна к другой. На верхней части ставится печать, изображающая четырехконечный равносторонний крест с надписями над перекладиной креста IC и XC (Иисус Христос), под перекладиной НІ КА *(греч. — победа)*. Просфора, приготовленная из муки от зерен бесчисленного множества колосьев, означает и человеческое естество, состоящее из множества элементов

природы, и человечество в целом, состоящее из множества людей. При этом нижняя часть просфоры соответствует земному (плотскому) составу человека и человечества; верхняя часть с печатью соответствует духовному началу в человеке и человечестве, в котором запечатлен образ Божий и таинственно присутствует Дух Божий. Божие присутствие и духовное начало пронизывают собою все естество человека и человечества, что при изготовлении просфор отображается добавлением святой воды и дрожжей в воду. Святая вода знаменует при этом благодать Божию, а дрожжи — животворящую силу Духа Святого, дающую жизнь всякому созданию. Это соответствует словам Спасителя о духовной жизни, стремящейся к Царству Небесному, которую Он уподобляет закваске, положенной в муку, благодаря чему постепенно поднимается все тесто.

Разделение просфоры на две части видимым образом обозначает это невидимое разделение естества человека на плоть (мука и вода) и душу (дрожжи и святая вода), находящиеся в неразрывном, но и неслитном единстве, почему и изготовляются верхняя и нижняя части просфоры отдельно одна от другой, но затем соединяются так, что становятся одним целым.

Печать на верхней части просфоры обозначает видимым образом невидимую печать образа Божия, проникающего все естество человека и являющегося высшим началом в нем. Такое устройство просфоры соответствует устройству человечества до грехопадения π природе Господа Иисуса Христа, восстановившего в Себе это нарушенное грехопадением устройство. Просфора поэтому является также знамением Господа Иисуса Христа, соединившего в Себе Божественную и человеческую природу.

Просфора делается круглой в знак вечности Христа и человечества во Христе, вообще в знак того, что человек сотворен для вечной жизни. Нетрудно видеть, что просфора знаменует также творение Божие в единстве небесной и земной областей бытия и небесную и земную Полноту Церкви Христовой.

Просфора, являясь символом обоженной твари, может приобретать разные значения в зависимости от хода богослужения, знаменуя собою и отдельного человека, и все человечество в целом. Когда из первой служебной просфоры вырезывается четверочастный агнец, то это одновременно символизирует и рождение Иисуса Христа из пречистого чрева Девы Марии, и отделение безгрешного и очищенного Божественным естеством человеческого естества Иисуса Христа от среды грешного человечества, от среды мира сего, от земной жизни. Это отделение было произведено посредством злобы самих людей, преследовавшей Христа от рождения и приведшей Его к крестной смерти. В связи с этим находится то, что агнец вырезывается копием.

Мудрость устройства просфоры позволяет ей быть и символом Церкви, и восстанавливаемой в ней через причастие Христу Богозданной человеческой природы. Просфоры в основном явля-

ются знамением обоженной твари, знамением Церкви, как вечного Царства Божия, частицей которого стремится стать человек, приносящий просфору, и чего он желает тем, за кого вынуты из нее частицы. Железное острое копие, вырезающее эти частицы, соответственно означает жизненные испытания, которые попускаются Богом со стороны враждебных человеку демонских сил, так что сами по себе эти испытания оказываются, вопреки враждебной воле, необходимым в условиях земной жизни орудием спасения человека, отсечения его греховных привязанностей и соединения с Церковью избранников Божиих. Копие не создано только для удобства вырезывания частиц из просфор. Если бы выделение агнца и частиц имело иной духовный смысл, оно могло совершаться или руками священника посредством отламывания, или предметом, означающим что угодно, только не орудие жестокости и телесной смерти.

Лжица — небольшая ложка с крестом в конце рукояти, употребляется для преподания Причастия из чаши (потира) мирянам. Так же, как дискос, потир и звездица, лжица делается из золота, серебра, олова или из металлических сплавов, не дающих окиси.

В Древней Церкви (до V в.) миряне причащались иначе. Епископ или священник преподавал частицы Тела Христова мужчинам в руки, женщинам в чистые платки, а диакон затем давал всем им приобщаться Крови Христовой прямо из чаши. При этом рука священнослужителя, преподающая Тело Христово, символически означала клещи, которыми Серафим взял уголь с алтаря Небесного и коснулся им уст пророка Исаии, очистив их (Ис. 6, 6). Этот уголь пророчески изображал Тело Христово, которое должно было преподаваться и преподается теперь в Новозаветной Церкви. Край чаши, к которому прикасался причастник, означал ребро Спасителя, из коего истекли кровь и вода, когда воин пронзил Его на Кресте. Так что причащающийся Крови Христовой как бы приникал устами к прободенным ребрам Господа Иисуса Христа. Такой порядок причащения существует и сейчас для священнослужителей при архиерейском богослужении, когда епископ преподает служащим с ним священникам и диаконам своей рукой в их руки части Тела Христова, а затем дает им приобщиться Крови Христовой от чаши, которую держит в своих руках. Когда служит священник с диаконом, то первый преподает второму таким же образом Тело и Кровь Спасителя.

Во время святительского служения Иоанна Златоуста женщина унесла частицу Тела Господня в платке домой и пыталась использовать ее для колдовства. Узнав об этом, святой Иоанн Златоуст дал распоряжение по всем церквам причащать мирян посредством ложечки (лжицы), которой извлекаются из чаши частицы Тела Христова, предварительно погруженные в Кровь Его и пропитанные Ею. При этом было введено в обычай тут же запивать Причастие теплой водой с вином для ясного свидетель-

ства того, что каждый мирянин действительно причастился Святых Таин. Так, казалось бы, случай способствовал появлению в каноне богослужебных предметов лжицы. Однако это был промыслительный случай, благодаря которому причащение мирян приобрело должное символическое соответствие духовным истинам. Древние толкователи обратили внимание на то, что Господь, Сам совершая на Тайной вечери претворение хлеба и вина в Свои Тело и Кровь, дал Своим ученикам сначала Тело, а затем Кровь Свою из чаши. Причащение Святых Таин прочих уверовавших людей началось уже после Воскресения Христа, после страданий Господа на Кресте, где всем людям, миру, было явлено обагренное Кровью Тело распятого Спасителя. В соответствии с этим и пришел теперь по велению святого Иоанна Златоуста весь порядок причащения. Справа в алтаре, как в сионской горнице, священнослужители, которые в данном случае изображают ближайших ко Христу учеников, апостолов, приобщаются Святых Таин раздельно, как они были преподаны Христом на Тайной вечери и что вполне соответствует и другим церковным и богослужебным отличиям, выделяющим освященное духовенство от общей среды верующих. Затем через отверстые царские врата чаша, в которой частицы Тела Христова уже обагрены Его Кровью, торжественно выносится к мирянам, что в целом знаменует Воскресение Господа Иисуса Христа. Миряне причащаются, таким образом, Тела и Крови, соединенных вместе. Кроме того, причащение мирян посредством лжицы духовно означает, что верующие во Христа соединяются с Богом через посредство Церкви, питающей их духовной пищей. Поэтому лжица означает посредничество Церкви в духовном окормлении людей в самом широком смысле.

При богослужении употребляются также небольшие тарелочки, без подставок, как правило, серебряные. На одной из них на дне изображен Крест, на другой — образ Богоматери с Предвечным Младенцем в лоне. Первая тарелочка предназначена для вырезывания на ней агнца из первой служебной просфоры. Вторая служит для вынимания на ней частиц из других просфор в честь Богородицы, святых, о здравии и о упокоении членов Церкви. На тарелочке с Крестом по краю делается надпись «Кресту Твоему покланяемся, Владыко». На тарелочке с образом Богородицы по краю надписывается «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу». Тарелочка с Крестом употребляется также на литургии для разделения на ней части Тела Христова на более мелкие частицы, назначенные для причащения мирян. Эти сосуды имеют подсобное, служебное значение и символически означают двойственное служение Церкви: Богу и людям.

Кроме них, для положения нескольких просфор и других нужд употребляются обычно еще несколько неглубоких тарелочек, бóльшего диаметра, чем описанные, с такими же изображениями и надписями. Их символическое значение такое же, как

и значение малых серебряных тарелочек. В древности все эти круглые блюда без подставки носили название дискос, что показывает, что и сам дискос был когда-то без подставки. Поскольку на такое блюдо полагаются части просфоры, после вырезывания агнца (антидор), оно называется анафорным, то есть антидорным.

При богослужебных действиях используют ковшики с рукоятью особой формы. На проскомидии в такой сосуд вливается вино и небольшое количество чистой холодной воды в воспоминание крови и воды, истекших из ребр Спасителя, ибо это вино и вода превращаются в Кровь и воду из Тела Христа только на литургии. Затем, после прободения агнца копием вино с водой выливается из ковшика в потир (чашу) со словами из Евангелия: «И абие изыде Кровь и вода». Здесь тоже только воспоминаются страдания Спасителя. На литургии в ковшике подается затем теплота — горячая вода, которая вливается в Кровь Христову после пресуществления Святых Даров и соединения с Кровью части Тела Христова. Эта теплота знаменует благодать Духа Святого, излившуюся на Церковь после вознесения Христа на небо и изливающуюся теперь постоянно, а также теплоту веры самого церковного народа, который соединяется со Христом через Причастие так же нераздельно, как теплая вода с Кровью Христовой в чаше. В последнем обстоятельстве тоже проявляется действие Святого Духа, так как вера — это Его дар. Дух Святой является и именуется в молитве Царем Небесным. По этой причине рукоять церковного ковшика делается в виде царской короны с крестиком в середине. По окружности ковшика часто идет надпись «Теплота веры исполнь Духа Святаго». Это те слова, которыми сопровождает священник вливание теплоты в чашу. Ковшик употребляется далее для омовения чаши после потребления Святых Даров по окончании литургии. В ковшик вливается вода и вино и из него выливается в чашу для омовения ее от остатков Крови Христовой и частиц Тела Его. Все случаи употребления ковшика обнаруживают его символическое значение как сосуда благодати Духа Святого, производящего различные благодатные действия.

Для отирания чаши после ее омовения используется губа (губка), которая называется в книгах истиральная губа в отличие от антиминсной губы. Антиминсная губа служит для ссыпания в чашу частиц Христова Тела с тарелочки, на которой часть его разрезалась на мелкие частицы для причащения мирян. После причащения мирян антиминсной губой счищают с дискоса в чашу все те частицы из просфор, которые находились на нем с начала богослужения. Эта губа оставляется в антиминсе и постоянно находится в нем. Истиральная губа находится на жертвеннике и после отирания чаши оставляется на нем. Губа изображает собою губку, которую, напитав уксусом, поднесли на трости к устам распятого на Кресте Спасителя. В настоящее время вместо истиральной губы чаще стали употреб-

ляться платки из красной материи. Губки и платки, которыми отираются священные сосуды и уста причастившихся священнослужителей и мирян, отображают собою вообще особые действия благодати Божией, предохраняющие людей от невольного осквернения святынь по немощи человеческой природы. Этими действиями от присутствия Божественного как бы совершенно освобождается то, что может подвергнуться осквернению. Ибо внешние предметы и люди, хотя и благословенные Богом, для отображения Божественных и небесных вещей и для величайших священнодействий, все же остаются внешними, земными.

Дискос и потир после совершения проскомидии и поставления на дискос развернутой крестообразно звездицы покрываются последовательно сначала малыми покровцами, каждый сосуд в отдельности, а затем оба вместе покрываются общим покровом. Эти покровы имеют в богослужебных книгах и общее название — покров, воздух и отдельные наименования: для малых — покровец (малый покров, малый воздух), для большого — большой воздух (большой покров).

В молитве на освящение воздухов читается: «Господи Боже Вседержителю, одеяйся светом, яко ризою, облагаяй небо облаки и покрываяй водами превыспренняя Своя... низпосли небесное Твое благословение на покровцы сия... во еже быти им достойным к покровению святых и Божественных Таин Тела и Крове Христа Твоего» (Требник, ч. II). Молитва содержит в себе ясное представление о таинственных одеяниях непостижимого Божественного величия, о Божественном Свете, который, подобно ризе, облекает Божество, и о том, что отображением этих риз Божественной славы в вещественном мире являются облака и во́ды, которые над твердью видимого мира (Быт. 1, 7), то есть отделяют область бытия земного от области бытия небесного. На проскомидии при покровении дискоса первым малым покровцем читаются стихи из псалма: «Господь воцарися в лепоту облечеся, облечеся Господь в силу и препоясася...» При покровении чаши произносится: «Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоея исполнь земля». При покровении сосудов общим воздухом священник молится: «Покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата...» Символическое значение этих действий, по толкованию святых отцов, изображает обстоятельства Рождества Христова, когда Богомладенец повивался пеленами, и покровы означают в этом смысле именно младенческие пелены Спасителя. Но молитвы, сопровождающие эти действия, говорят о небесных одеяниях Христа Вседержителя, как Царя Славы, и содержат прошение покрыть людей покровом невещественных крыл Божией защиты и милосердия, ибо сама плоть человеческая, которую в Рождестве Своем принял на Себя Сын Божий, явилась одеждой Его великолепия и царственной силы, так как через нее совершилось искупление мира. В связи с этим и младенческие пелены Бога, благоволившего прийти в мир во плоти, суть сами

в себе одежды неизреченной славы Божией, открывающейся в высоте Его смирения и унижения.

При переносе сосудов с жертвенника на престол на великом входе за литургией изображается шествие Христа на вольную казнь, смерть Его и погребение тела Спасителя во гробе. В это время покровец на дискосе означает сударь, которым повязали главу Христа при положении во гроб, покровец над потиром означает плащаницу, обвившую тело Его. Когда сосуды ставятся на престол, малые покровцы снимаются с них, и они покрываются одним общим воздухом, который в данном случае означает прежде всего плащаницу, принесенную Иосифом, в которую обернули тело Спасителя, и все вообще погребальные пелены, а также камень, приваленный к дверям гроба. Это побуждало иногда в старину помещать на большом воздухе образ положения Христа во гроб. Однако это не содержит в себе всех значений воздуха, поэтому теперь, как правило, на большом воздухе нет этого изображения.

При пении Символа веры открывается завеса царских врат и большой воздух снимается с сосудов. Священник, читая сам Символ веры, неспешно колеблет этим воздухом над дискосом и чашей. Эти действия знаменуют собою Воскресение Христово, когда ангел отвалил камень от дверей гроба и произошло землетрясение, "изображаемое колебанием воздуха. В то же время это колебание при чтении и пении Символа веры означает веяние, то есть участие и наитие благодатной силы Духа Святого и всех ангельских небесных сил в тайнах Домостроительства Божия о спасении мира, в деле распространения веры в распятого и воскресшего Господа Иисуса Христа. После этого большой воздух складывается и сосуды остаются открытыми до причащения священнослужителей включительно. При выносе чаши для причащения мирян она покрывается малым покровцем, который снимается перед самым причащением, означая тем самым, что смерть и Воскресение Христа всем людям открыли возможность общения с Богом в наследие Царства Небесного.

При переносе чаши с престола на жертвенник, который изображает Вознесение Христа на небо, она вновь покрывается покровцем, знаменующим то облако, которое сокрыло от глаз апостолов возносящегося Господа, и в широком смысле вообще окончание деяний Христа на земле в Его первом пришествии и сокрытие Его в пренебесных сферах.

Во всех этих символических действиях, включая воспоминание о смерти и погребении Господа, содержится понятие о величии славы Христа Вседержителя, подвигом Своим искупившего грехи мира. Поэтому воздухи, даже тогда, когда они изображают смертные пелены, остаются особо украшенными в соответствии с понятием о Божественных ризах Христа, как Царя славы.

Малые покровцы представляют собою матерчатые кресты, квадратная середина которых, обычно с твердой прокладкой, по-

крывает верх дискоса и потира, а четыре конца крестов спускаются вниз, покрывая все боковые стороны сосудов. Большой воздух имеет вид матерчатого мягкого прямоугольника. Покровы делаются из парчи, шелка или других дорогих материалов, украшаются по краям золотой, серебряной или иной красивой каймой. В концах крестов на покровцах вышиваются или нашиваются образы херувимов. Эти же изображения помещаются в углах большого воздуха. В середине всех покровов изображается крест. Покровы могут украшаться орнаментальными вышивками.

Происхождение покровов древнее. Ранее всего вошли в употребление малые покровцы, которые вместе с символическим значением исполняли и практическую задачу — предохранение Святых Даров в сосудах от мух, пыли, чего особенно много в жарких странах Востока. Большой воздух был введен в церковное употребление позднее, в V в., уже преимущественно из символических соображений. Его изобретение приписывается преподобному Савве Освященному.

Особое место в богослужении Православной Церкви занимает каждение, совершаемое с апостольских времен на вечерне, утрени, литургии и других службах и требах диаконами, священниками, епископами. Каждение осуществляется с помощью кадила (кадильницы) — особого сосуда, подвешенного на цепочках, за которые священнослужители держат его. Сосуд содержит в себе раскаленные древесные угли, на которые полагается ладан, выделяющий при сгорании благовонный фимиам. Этим фимиамом кадят престолу, Горнему месту, жертвеннику, иконам в алтаре, иконам в иконостасе, в храме, другим святыням и людям: и священнослужителям, и мирянам.

В древности кадило несколько отличалось от современного, не имело цепочек, представляя' собой сосуд с рукояткой для ношения, а иногда и без нее. Лишь к X—XI вв. распространение получили кадильницы на цепочках, которые употребляются и по сей день. Кадильница без цепочек, с рукоятью, кацея, или *кацея (греч.)*, в древности употреблялась наряду с кадилом на цепочках, а на Афоне и в некоторых русских монастырях до недавнего времени в определенных случаях каждение совершали кациями.

После грехопадения, в богоотчужденной жизни, люди стали приносить Богу жертвы от плода трудов своих и сожигать эти приношения с молитвой. Известна приятная Богу жертва Авеля. Сожжение жертвы для благоухания дыма, возносящегося к небесам, — это каждение. Эти жертвы призваны были прообразовать собой будущую истинную жертву — Иисуса Христа. Этим и определяется символический смысл каждения. Каждение, впрочем, вскоре обособилось от прочих жертв и стало состоять в сожжении ароматических веществ.

Благовонное курение фимиама божеству известно с глубочайшей древности. В Ветхом Завете Господь повелевает Израилю в

числе других приношений истинному Богу приносить и ароматы для благовонного курения (Исх. 25, 6), заповедует Моисею сделать кадильницы для стола с хлебами предложения (Исх. 25, 29), особый жертвенник для приношения курения (Исх. 30, 1), указывает и особый состав священного курения из ароматических веществ, куда входит чистый ливан (Исх. 30, 34) — душистая древесная смола, собираемая с деревьев и кустарников в восточных странах, в том числе в Ливане, что, вероятно, дало название одному из ароматов — ливан, что в русском языке превратилось в слово л а д а н (л а д о н).

Волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Христу, принесли Ему в дар золото (как Царю), ладан (как Богу), смирну (как страдальцу). Иоанн Богослов видел в Откровении в Небесном храме золотые фиалы в руках старцев, восседающих пред Богом, фимиам которых есть молитвы святых (Откр. 5, 8), видел затем ангела, приемлющего золотую кадильницу, которому дано много фимиама (Откр. 8, 3), так что благовонное каждение фимиамом имеет небесное происхождение, благословляется издревле Богом для служения Ему.

Кадило состоит из двух сферических половин. Верхняя половина покоится на нижней в виде крышки, которая поднимается и опускается на нижнюю половину с помощью цепочки. Нижняя половина имеет образ чаши (фиалы). В нее полагаются раскаленные угли. Верхняя половина изображает собою кровлю храма с одним или пятью куполами, которые венчаются крестами. Если куполов несколько, на центральном кресте или на кресте единственного купола имеется кольцо, к которому прикрепляется цепочка, поднимающая и опускающая верхнюю часть кадила. Эта цепочка проходит свободно в отверстие круглой или сферической бляшки с широким неподвижным кольцом в середине, за которое держится и подвешивается кадило. С трех сторон на бляшке укреплены концы трех цепочек, сходящих вниз, к самой кадильнице. Цепочки свободно проходят в кольца, соответственно сделанные по бокам верхней подвижной половины кадила, так что эта половина, поднимаясь и опускаясь, скользит своими кольцами по цепочкам. Эти три цепочки укреплены нижними концами на нижней половине кадила. Под основанием нижней половины, то есть под подставкой чаши, иногда укрепляются три шарика с металлическими ядрами, вложенными в них, — звонцы. Во время каждения они мелодично звенят. Звонцы, особенно на архиерейских кадилах, часто подвешиваются и в других местах — в кольцах соединения цепочек с нижней половиной, на самих цепочках. Кадильницы делаются из золота, серебра, бронзы.

Каждение и кадило имеют таинственный смысл и значение. Тело и Кровь Христовы уподобляются в молитвах углю горящему и в древних видениях были прообразованы углем с небесного алтаря. По толкованию святых отцов, огонь, как вещество сожигающее (очищающее), освящающее и согревающее, изображает

собою Божество, ибо говорится: «Бог наш есть огнь поядаяй» и «Бог есть свет». Поэтому самый огонь кадильных углей знаменует собою Божественное естество Иисуса Христа, вещество углей — его земную, человеческую природу, а ладан знаменует собою молитвы людей, приносимые Богу. Приемлемые Христом человеческие молитвы превращаются в благоухающий фимиам, означающий самую сокровенную сущность молитв: их искренность, чистоту, проистекающую от добрых дел, совершаемых по воле Божией и из чистой любви к Нему. Ибо «мы Христово благоухание Богу» (2 Кор. 2, 15).

В молитве, с которой иерей (или архиерей) благословляет кадило, сказано: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже прием в пренебесный Твой жертвенник, вознеспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». Прося принять аромат кадила в знамение духовного благоухания людей и их молитв пред Богом, священник просит ниспослать в ответ благодать Святого Духа на людей. Поэтому благовонный дым кадила есть также видимый образ, заключающий в себе невидимое присутствие этой благодати Духа Святого, наполняющей храм, духовно радующей верующих.

Каждение, как прообразовавшее собой благоухание подвига Христова, столь приятно Богу, что в Ветхом Завете Моисей каждением фимиама остановил гнев Божий на Израиля за непослушание (Чис. 16, 46—48; Прем. 18, 21).

Вместе с кадильным дымом, услаждающим внешние чувства людей, благодать Духа Святого услаждает духовные чувства молящихся. По толкованию святого патриарха Константинопольского Германа (VIII в.), кадильница означает благоуханнейшее веселие. Духовная радость, веселие, утешение глубоко соответствуют евангельскому учению о Святом Духе, представлению всей Церкви о Нем как об Утешителе, сокровище благих и подателе жизни. В то же время благодатная сила Духа Святого очищает и освящает верующих и весь храм. Каждение поэтому, по толкованию святых отцов, имеет целью очищать собравшихся людей от нечистот мира к достойному слушанию и созерцанию богослужения; прогонять духов тьмы, старающихся нарушить молитвы верующих суетными помыслами.

Когда каждение совершается священным предметам — иконам, храму,— оно относится к Богу, воздавая Ему подобающую честь и славу, свидетельствует о благоухании верующих во Христа душ человеческих. Когда каждение совершается людям, оно служит к их очищению и освящению, свидетельствует о том, что благодать Святого Духа Божия изливается благодаря подвигу Христову на всех верных, как носящих в себе образ Божий. В данном случае люди являются как бы одушевленными иконами.

Главное в каждении — это символическое значение горячих углей как двуединой природы Иисуса Христа, через Которого молитвы людей благоуханием духовным возносятся к Отцу Небес-

ному, а на людей, в свою очередь, низводится благодать Святого Духа. Благоуханием духовным является здесь прежде всего Сам Господь Иисус Христос, как жертва умилостивления за грехи человечества, и потому в Нем и через Него проистекает благоухание Духа Божия к людям и благоухание людей во Христе к Богу.

Кадильница, как и потир, знаменует собою также вместилище Невместимого, то есть Богородицу и Приснодеву Марию, от Которой вознеслось миру Христово благоухание. Во многих молитвословиях Богоматерь поэтому называется кадилом благовонным, произведшей истинное благоухание — Христа. Неустанное движение кадила — образ неустанных молитв Богородицы о всем мире и людях.

В ходе богослужения каждение может приобретать дополнительные, частные значения. Так, на проскомидии оно означает ароматы, принесенные Богомладенцу волхвами. На великом входе за литургией каждение знаменует ароматы, которыми помазано было Тело Христово при положении во гроб. Каждение в начале великой вечерни на всенощном бдении напоминает о том, как при сотворении мира Дух Божий носился над водою (Быт. 1, 2). Каждение на «Господи, воззвах» соответствует тем жертвам, которые стали приносить люди Богу после грехопадения, сожигая на жертвенниках свои приношения. Каждение на полиелее, пред чтением Евангелия, означает благодать Духа Святого, излившуюся на весь мир через проповедь Евангелия. Каждение на 8-й песни канона, при пении «Честнейшую Херувим», воздает славу Богоматери и означает то духовное благоухание Богу, каким является Она Сама и какое распространяется Ее молитвами и участием в деле спасения мира.

Каждение совершается движением кадила перед иконой, предметом или лицом, которым обращено каждение. Каждение бывает полным, когда кадят весь храм, малым, когда кадят алтарь, иконостас и предстоящих. Особое каждение совершается вокруг стола с хлебами, вином, пшеницей и елеем на литии и в других случаях. Разнообразные виды каждения имеют свои правила, указанные в Уставе и других богослужебных книгах.

Глава 2

УТВАРЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ОСОБЫХ БОГОСЛУЖЕНИЙ, ТРЕБ И ТАИНСТВ

Сосуд для освящения хлебов, пшеницы, вина и елея на литии — это металлический сосуд с круглым основанием, на котором укреплено блюдо на ножке для пяти хлебов, полагаемых на него, стаканы для пшеницы, вина и елея. С восточной стороны сосуда имеется подсвечник, представляющий собою ветвь с тремя листьями, куда ставятся три свечи. Ранее хлебы, пшеница,

вино и елей поставлялись на столике в особых сосудах. В молитве на освящение хлеба, пшеницы, вина и елея содержится прошение о ниспослании Богом земных даров, чтобы через вкушение этих земных благ верующие люди были освящены духовно. Хлебы, пшеница, вино и елей на литии являются символами основных земных средств существования человека и небесных, духовных даров, которыми Господь питает человеческие души. Эти земные дары, представляя собою своеобразное жертвоприношение, свидетельствуют о том, что все земные и духовные дарования и блага, какими пользуются люди, суть дары, исходящие от Бога. И трисвечник в виде древесных ветвей с листьями знаменует собою древо жизни, от которого верующие вкушают плоды вечной жизни, а круглая форма основания прибора и блюда для положения хлебов напоминают о вечности благодатных даров Божиих. Три горящих свечи знаменуют несозданный свет Триединого Божества, Даятеля всяческих благ. Нижний круг, где находятся пшеница, вино и елей, означает земную область бытия, верхний, с пятью хлебами, — область бытия небесного. Пять хлебов соответствуют тем пяти хлебам, которыми Господь Иисус Христос чудесным образом насытил пять тысяч человек (Мф. 14, 13—21; Мк. 6, 31—44; Лк. 9, 11—17; Ин. 6, 1—14), и пяти просфорам, на которых совершается проскомидия — приготовление к величайшему таинству Евхаристии. В древности лития совершалась в притворе, в основном, по той причине, что здесь стояли люди, которые были лишены возможности причащения. Поэтому освящение для них хлеба, пшеницы, вина и елея вместе с напоминанием о том, что всякое благо исходит от Бога, призвано было напоминать им о таинстве Тела и Крови Христовых, возбуждать стремление стать достойными его в свое время, не лишать этих людей возможности приобщаться благодати Божией хотя бы через вкушение этих освященных видов земных благ. В настоящее время лития также совершается в притворе или ближе к западной стене средней части храма, но смысл ее несколько изменился. Теперь для всех верующих она напоминает о щедротах Божиих, изливающихся на весь мир, и духовно как бы предуготовляет всех верующих к восприятию грядущего таинства Евхаристии.

Сосуд для освящения воды представляет собой большую чашу на низкой подставке с круглым основанием для поставления ее на стол. С восточной стороны чаши имеются ячейки для трех свечей во образ Святой Троицы, освящающей и просвещающей людей Божественной благодатью. Освященная вода есть образ благодати Божией: она очищает верующих людей от духовных скверн, освящает и укрепляет их к подвигу спасения в Боге. Как сосуд и вместилище Божией благодати, водосвятная чаша приближается в своем символическом значении к евхаристической чаше — потиру и знаменует то же самое. Круглое основание чаши есть знамение круга земной Церкви, круглая чаша знаменует Церковь Небесную, а всё вместе есть символ Богоматери, как

чистейшего сосуда Божией благодати, как чаши, черплющей радость.

Теми же основными символическими значениями обладает и купель для крещения. Этот сосуд также делается в виде чаши, только значительно бóльших размеров, чем водосвятная, и на высокой подставке.

При совершении таинства Крещения используется обычно небольшой ковчежец — прямоугольный ящичек для хранения в нем сосудов с Миром и елеем, помазков в виде стержней с кисточкой или шариком на одном конце и с крестом на другом, губки для отирания святого Мира с тела крещеного и ножниц для пострижения волос на главе крещаемого. Самый ковчежец для хранения этих принадлежностей знаменует собою и ясли Богомладенца, и гроб Спасителя, из коих проистекли для всего мира благодатные возможности приобщения людей и к жизни, и к смерти, и к Воскресению Господа Иисуса Христа, к Самой Его Личности, к наследию в Нем и с Ним богообщения и жизни вечной в Царстве Небесном. Сосуды с елеем и Миром содержат в себе благодатные силы и дары Духа Святого, возрождающие крещаемых людей для жизни в Боге. Помазки знаменуют собою посредство Церкви в деле обращения и спасения людей. Губка знаменует то же, что и губки в антиминсе и на жертвеннике. Ножницы означают духовные орудия отсечения мирских соблазнов и страстей для совершенного посвящения человека Богу.

Таинство Крещения положено совершать в самом здании храма. В исключительных случаях крещение дозволяется совершать в особых крестильных комнатах.

При таинстве Брака употребляются венцы, имеющие очень древнее происхождение и ставшие такой значительной и неотъемлемой принадлежностью церковного бракосочетания, что самое таинство получило второе название — Венчание.

О брачных венцах часто упоминается в Священном Писании. В древние времена венцы делались из живых цветов, миртовых или виноградных ветвей или представляли собой особые головные повязки жениха и невесты. Венцы эти всегда понимались как знамения победы над плотскими соблазнами жениха и невесты и непорочности их отношений до брака. В христианстве венцы возымели еще более глубокий духовный смысл. Сам Спаситель указал на человеческий брак, как на прообраз духовного союза Христа с Церковью (Мф. 9, 15). Эта же мысль содержится и в Песни песней, пророчески изображающей этот союз. Столь глубокое духовное значение брака как бы уподобляет жениха Царю Небесному, а невесту — Церкви, как Царице — Невесте Христа. Поэтому брачные венцы постепенно превращались из растительных венков и повязок в образы царских корон, полно выражающих величие и смысл христианского брака, где славою и честью венчаются двое в плоть едину, и в знак их непорочности и победы над страстями. Брачные венцы являются также образом тех не-

тленных венцов славы, которыми будут увенчаны в Царстве Небесном супруги за подвиг верной и доброй супружеской жизни. На Руси венцы делались в виде обруча из луба или дерева и украшались иконой Знамения Божией Матери. Затем, с XVI в., появились металлические венцы в виде обруча с иконами Спасителя и Богородицы в царских коронах, а также с изображениями Адама и Евы, Иоакима и Анны. К XVIII в. брачные венцы обрели вид императорской короны.

Глава 3
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АРХИЕРЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ

При богослужении, которое совершается епископом, употребляются предметы, составляющие принадлежность только архиерейской службы: особые подсвечники — дикирий и трикирий, рипиды, орлецы, жезл (посох).

Дикирий и трикирий представляют собою два ручных фигурных светильника с ячейками для двух и для трех длинных свечей. Дикирий с горящими свечами знаменует собою свет Господа Иисуса Христа, познаваемого в двух естествах. Трикирий означает несозданный свет Пресвятой Троицы. Дикирий имеет в центре между двумя свечами знамение креста. На трикирии в древности не принято было поставлять крест, так как крестный подвиг совершен был только воплотившимся Сыном Божиим.

Свечи, горящие в дикириях и трикириях, называются двухплетенные, трехплетенные, осеняльные, осеняльники. В предусмотренных Уставом случаях дикирии и трикирии носятся пред епископом, благословляющим ими народ. Право благословлять этими светильниками предоставляется иногда архимандритам некоторых монастырей.

На литургии после облачения и входа в алтарь при пении «Приидите, поклонимся», архиерей осеняет народ дикирием, который держит в левой руке, и трикирием — в правой. После малого входа епископ совершает каждение, держа в левой руке дикирий. При пении Трисвятого он осеняет Евангелие на престоле дикирием, имея его в правой руке, а затем, держа в левой руке крест, а в правой — дикирий, благословляет ими народ. Эти действия показывают, что Троическое единство особенно открылось людям через пришествие во плоти Сына Божия, наконец, что все, совершаемое архиереем в церкви, происходит во имя Господне и по воле Его. Осенение людей светом, знаменующим Свет Христа и Святой Троицы, сообщает верующим особую благодать и свидетельствует им о Божественном свете, приходящем к людям для их просвещения, очищения и освящения. В то же время дикирий и трикирий в руках архиерея означают полноту благодати Божией, которая изливается через него. У древних отцов епископ называется просветитель, или просвещающий, и подражатель

Отца Светов и Истинного Света — Иисуса, имеющий благодать апостолов, которые названы были светом мира. Архиерей путеводит к свету, подражая Христу — свету мира.

Дикирии и трикирии были введены в церковное употребление, вероятно, не ранее IV—V вв.

Р и п и д ы *(греч. — опахало, веер)* употреблялись при совершении таинства Евхаристии с самых древних времен. В литургических указаниях Постановлений апостольских говорится, что два диакона должны держать с обеих сторон престола рипиды из тонких кожиц, или из павлиньих перьев, или из тонкого полотна и тихо отгонять летающих насекомых. Рипиды, следовательно, стали употребляться преимущественно из практических соображений.

Ко времени Софрония, патриарха Иерусалимского († 641 г.), в церковном сознании рипиды уже являлись образами херувимов и серафимов, незримо участвующих в таинствах Церкви. Вероятно, с этого же времени на рипидах стали появляться изображения ангельских существ, чаще других — серафимов. Константинопольский патриарх Фотий (IX в.) говорит о рипидах из перьев во образ шестокрылатых серафимов, которые, по его мнению, призваны «не допускать непросвещенных останавливаться умом на видимом, но отвлекать их внимание, чтобы они обратили очи ума своего на высшее и восходили от видимого к невидимому и к неизреченной красоте». По форме рипиды бывают круглыми, квадратными, звездообразными. В Русской Православной Церкви со времени принятия христианства рипиды делались металлическими, с изображением серафимов.

Окончательный вид, который приобрела рипида, — это лучистый круг из золота, серебра, золоченой бронзы с изображением шестикрылого серафима. Круг укреплен на длинном древке. Такой вид в полной мере раскрывает и символическое значение этого предмета. Рипиды знаменуют собой проникновение ангельских сил в тайну спасения, в таинство Евхаристии, участие небесных чинов в богослужении. Подобно тому, как диаконы отгоняют насекомых от Святых Даров и создают над Дарами веяние как бы неких крыл, так Силы Небесные отгоняют духов тьмы от места совершения величайшего из таинств, окружают и осеняют его своим присутствием. Уместно вспомнить, что и в Ветхозаветной Церкви по повелению Божию в скинии свидения над ковчегом Завета были устроены образы двух херувимов из золота, а в других местах множество образов этих же ангельских чинов.

Поскольку диакон изображает собою ангела, служащего Богу, при посвящении в диакона новопоставленному дается в руки рипида, которой он по обретении чина начинает неспешно осенять крестообразными движениями Святые Дары по возгласе: «Поюще, вопиюще...»

Рипидами осеняют дискос и потир на великом входе за литургией, их выносят в уставных местах архиерейской службы, в

крестных ходах, с участием епископа, и в других важных случаях. Рипидами осеняется гроб почившего архиерея. Лучистый золоченый круг рипиды с образом серафима являет собою свет высших невещественных сил, служащих в непосредственной близости к Богу. Так как архиерей за богослужением изображает собою Господа Иисуса Христа, рипиды стали принадлежностью только архиерейского служения. В виде исключения право служить с рипидами даровалось архимандритам некоторых крупных монастырей.

При архиерейском богослужении употребляются также о р л е ц ы — круглые коврики с изображением града и парящего над ним орла.

Орлецы постилаются под ноги архиерею в местах, где он останавливается, совершая действия во время богослужения. Впервые их стали употреблять с XIII столетия в Византии; тогда они представляли собою нечто вроде почетной награды императора Константинопольским патриархам. Двуглавый орел — государственный герб Византии часто изображался на царских креслах, коврах, даже на обуви царей и самых знатных сановников. Затем его стали изображать на обуви Константинопольских, Анхиохийских и Александрийских патриархов. С обуви это изображение перешло на ковры святителей. В некоторых храмах перед алтарем на полу с древних времен делался мозаичный круг с изображением орла. После захвата турками Константинополя (1453) Русь исторически стала преемницей государственных и церковных традиций Византии, так что государственный герб византийских императоров стал гербом Русского государства, а орлы — почетным символом русских архиереев. В русском чине поставления епископа 1456 года упоминается орлец, на котором должен стоять митрополит у своего престола на облачальном месте. В этом же чине повелевается на помосте, специально сооружаемом для епископской хиротонии, рисовать «орла единоглавна».

Орел на русских орлецах был одноглавым в отличие от двуглавых на орлецах византийских святителей, так что орлец на Руси был не царской наградой, а самостоятельным символом Церкви.

В XVI—XVII вв. орлецы на Руси обязательно постилались под ноги епископов при входе их в храм и при выходе из него. Стоя на нем, епископы полагали обычное начало богослужению, делали последний поклон. На Московском Соборе 1675 года было определено, что в присутствии патриарха орлецами могут пользоваться только митрополиты Новгородский и Казанский. Затем орлецы широко вошли в обиход архиерейского богослужения и стали полагаться под ноги епископам, где им надлежало останавливаться для молитвы, благословения народа и других действий.

Духовный смысл орлеца с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на высшее небесное про-

похождение и достоинство епископского сана. Становясь повсюду на орлец, архиерей как бы все время покоится на орле, то есть орел как бы постоянно носит на себе епископа. Орел — символ высшей горней твари ангельских чинов.

Принадлежностью служащего епископа является жезл — высокий посох с символическими изображениями. Его прообраз — обычный пастушеский посох в виде длинной палки с закруглением на верхнем конце, широко распространенный с древних времен среди восточных народов. Длинный посох не только помогает погонять овец, но и очень облегчает подъем в гору. С таким посохом ходил, пася стада тестя своего Иофора, Моисей в стране Мадиамской. И Моисееву посоху суждено было впервые стать орудием спасения и знаком пастырской власти над словесными овцами Божиими — древним народом Израиля. Явившись Моисею в горящем и несгорающем кусте при горе Хориве, Неопалимой купине, Господь благоволил сообщить посоху Моисея чудодейственную силу (Исх. 4, 2—5). Такая же сила дана была затем посоху Аарона (7, 8—10). Жезлом своим Моисей разделил Чермное море, чтобы Израиль смог пройти по дну его (Исх. 14, 16). Этим же посохом Господь повелел Моисею источить воду из камня для утоления жажды Израиля в пустыне (Исх. 17, 5—6). Прообразовательное значение посоха (жезла) раскрывается и в других местах Священного Писания. Устами пророка Михея Господь говорит о Христе: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего» (Мих. 7, 14). Пастырство неизменно включает в себя и понятие о справедливом суде и духовном наказании. Поэтому апостол Павел говорит: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4, 21). Евангелие указывает на посох, как на принадлежность странничества, в которой не нуждаются, по слову Спасителя, апостолы, так как у них есть поддержка и опора — благодатная сила Господа Иисуса Христа (Мф. 10, 10).

Странничество, проповедничество, пастырство, как символ мудрого руководства, олицетворяется в жезле (посохе). Так что посох — это духовная власть, данная Христом Своим ученикам, призванным проповедать слово Божие, учить людей, вязать и решить грехи человеческие. В значении символа власти жезл упоминается в Апокалипсисе (2, 27). Это значение, включающее в себя многообразие частных значений, вменяется Церковью архиерейскому жезлу — знаку архипастырской власти епископа над церковным народом, подобную власти, кою имеет пастух над стадом овец. Характерно, что древнейшие символические изображения Христа в виде Пастыря доброго представляли Его обычно с посохом. Можно предполагать, что жезлы были в практическом употреблении еще у апостолов и от них перешли с определенным духовно-символическим значением к епископам — их преемникам. Как обязательная каноническая принадлежность архиереев посох упоминается в Западной Церкви с V, в Восточной Церкви — с

VI века. Вначале форма епископского жезла была подобна пастушескому посоху с верхней частью, загнутой вниз. Затем появились посохи с двурогой верхней перекладиной, концы которой загнуты слегка вниз, что походило на форму якоря. По толкованию блаженного Симеона, архиепископа Солунского, «жезл, который держит архиерей, означает власть Духа, утверждение и пасение людей, силу путеводить, непокоряющихся наказывать и находящихся далече собирать к себе. Посему у жезла и находятся рукоятки (рожки сверх жезла), как якори. И над теми рукоятиями Крест Христов означает победу». Деревянные, обложенные серебром и золотом, или металлические, обычно серебряно-вызолоченные, или бронзовые архиерейские жезлы с двурогой рукоятью в виде якоря с крестом вверху — это самая древняя форма епископских посохов, широко употреблявшихся и в Русской Церкви. В XVI в. на православном Востоке, а в XVII в. и в Русской Церкви появились посохи с рукоятью в виде двух змей, изгибающихся кверху так, что одна обращена главой к другой, причем крест помещается между их главами. Это было призвано выразить мысль о сугубой мудрости архипастырского руководства в соответствии с известными словами Спасителя: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). Жезлы давались также игуменам и архимандритам в знак их власти над монашеской братией.

В Византии епископы награждались жезлами из рук императора. И в России в XVI—XVII вв. патриархи получали свои жезлы от царей, а епископы — от патриархов. С 1725 года Святейший Синод вменил в обязанность старшему по хиротонии архиерею вручать жезл новопоставленному епископу. Архиерейские жезлы, особенно митрополичьи и патриаршии, принято было украшать драгоценными камнями, рисунками, инкрустациями. Особенностью русских архиерейских жезлов является с у л о к — два платка, вложенных один в другой и привязанных к жезлу у верхней перекладины — рукояти. Сулок возник в связи с русскими морозами, во время которых приходилось совершать крестные ходы. Нижний платок при этом должен был предохранять руку от прикосновения к холодному металлу жезла, а верхний — от внешнего холода. Есть мнение, что благоговение пред святыней этого символического предмета побуждало русских иерархов не касаться его обнаженной рукой, так что сулок может считаться также знамением Божией благодати, покрывающей человеческие немощи епископа в великом деле управления Церковью и в пользовании Богодарованной властью над ней.

ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Глава 1

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ОБЛАЧЕНИЯ

Повседневные одеяния, отличающие служителей Церкви от мирских людей и свидетельствующие их сан и звание, когда-то произошли от одеяний, употреблявшихся в миру, и быстро, уже в древние времена, приобрели особые признаки, так что духовенство и монашество стали и внешне выделяться из мирской среды. Это глубоко соответствовало понятию о Церкви, как о царстве не от мира сего, которое, хотя и проходит свое странствие и служение в миру, тем не менее глубоко отлично от него по природе своей. В сознании древних священный сан, или монашеское звание обязывали носителей таковых быть всегда и везде теми, кем они являются пред Богом и Церковью.

Основными повседневными одеяниями духовенства и монашества всех степеней являются подрясник и ряса.

Подрясник представляет собою длинное, до пят, с наглухо застегнутым воротом одеяние с узкими рукавами. Это одеяние бывает двух видов. Первый вид подрясников: ушитое в талии одеяние, разрезное сверху донизу, с расширенным колоколом нижней части. Левая нижняя пола глубоко заходит внутрь под правую верхнюю полу. Косая верхняя правая пола застегивается с левой стороны на шее и в поясе. Второй вид этого одеяния: однорядка, ушитая в талии или прямая одежда, разрезная по центру, от шеи до груди, или донизу, имеющая от середины ворота до нижнего края по центру ряд пуговиц (обычно 33). Такой покрой имели древние русские однорядки духовенства и знати и католические духовные одежды. Подрясник — нижнее одеяние. У монашествующих он должен быть черного цвета. Цвет подрясников белого духовенства черный, темно-синий, коричневый, серый и белый для лета. Материал: сукно, шерсть, сатин, лен, чесуча, реже шелковые ткани.

Ряса — верхнее одеяние с длинными, ниже ладоней, широкими рукавами. Рясы также имеют два основных покроя. Первый — в точности соответствует покрою подрясников первого вида и отличается от него только покроем рукава — длинного, расширен-

ного книзу. Второй вид рясы: прямая, разрезная посередине, застегивающаяся только на вороте и на груди. При этом рукава прямые, то есть одинаково широкие от основания до конца. Это ряса греческого образца. Рясы преимущественно черного цвета, но могут быть темно-синего, коричневого, белого, реже кремового и серого цвета. Материалы для ряс те же, что и для подрясников. И подрясники, и рясы могут быть на подкладке.

Для обихода существуют рясы, представляющие собою демисезонные и зимние пальто. Это рясы первого вида, с отложным воротником, отороченным черным бархатом или мехом. Зимние рясы-пальто делаются на теплой подкладке.

Все богослужения, кроме литургии, совершаются священником в подряснике и рясе, поверх которых надеваются особые богослужебные одеяния (ризы). При служении литургии, а также в особых случаях, когда по Уставу священник должен быть в полном богослужебном облачении, ряса снимается и поверх подрясника надевается подризник и другие ризы. Диакон служит в подряснике, поверх которого надет стихарь. Епископ совершает все богослужения в подряснике, на который надеваются особые святительские ризы. Исключение составляют лишь некоторые молебны, литии, келейные и другие священнослужения епископа, когда он может служить в рясе или рясе и мантии, поверх которых надета епитрахиль.

Таким образом, повседневные одеяния духовенства являются обязательной основой и богослужебных облачений.

Длиннополая одежда с узкими рукавами имела широкое распространение в миру у восточных и западных народов. Свободная длинная одежда с широкими рукавами — восточного происхождения. Она была распространена и в иудейской среде времен земной жизни Спасителя, Который Сам носил такую одежду, о чем свидетельствует предание и иконография. Поэтому подрясник и ряса считаются одеянием Господа Иисуса Христа. Древность одежды этого типа косвенно подтверждается тем, что и поныне у многих восточных народов в качестве традиционной национальной одежды употребляется широкое длинное разрезное и неразрезное спереди одеяние с широкими длинными рукавами, очень похожее на рясу. Слово «ряса» происходит от греческого прилагательного «то расон», что значит — оскребанная, вытертая, лишенная ворса, поношенная. Именно такую почти нищенскую одежду полагалось носить в Древней Церкви монашествующим. Из монашеской среды ряса вошла в обиход всего духовенства, что подтверждается многими свидетельствами.

В Русской Церкви до XVII в. рясы не были обязательны. В обыденной обстановке духовенство носило длинные однорядки особого покроя из сукна и бархата зеленого, фиолетового и малинового цветов. Вороты отделывались также бархатом или мехом. Однорядки светских лиц во многом отличались от одеяний духовенства, так что священнослужители на Руси издревле выделя-

лись своим внешним видом из мирской среды. Даже жены белого духовенства носили обязательно такие одежды, в которых сразу можно было узнать в них матушек. Расширяющиеся связи с православным Востоком во второй половине XVII в. способствовали проникновению в русскую церковную среду одеяний греческого духовенства. Большой Московский Собор 1666—1667 гг. постановил благословить для русских священнослужителей и монахов духовные одеяния, принятые в то время на православном Востоке. При этом делалась оговорка, что Собор не принуждает, а только благословляет ношение таких одеяний и строго запрещает осуждать тех, кто решится носить их. Так в России появилась впервые греческая ряса. Но свободная прямая ряса, удобная для стран с жарким климатом, показалась, видимо, неприемлемой у нас и по причине того, что внешние условия создали привычку носить одежды, плотно облегающие тело, к тому же просторные одежды с разрезом в середине, спереди, носили в то время турки. Поэтому русские рясы стали запахиваться и ушиваться в талии, рукав из прямого был сделан в виде раструба. При этом возникли два покроя ряс — киевский и московский. «Киевская» ряса немного ушивается в талии с боков, а спину оставляет прямой, тогда как «московская» ряса значительно ушивается в талии, так что прилегает к телу и с боков, и со спины.

С XVIII в. мирские одежды высших классов приобрели вид совсем отличный от традиционных русских одежд. Постепенно все классы общества стали носить короткие одежды, часто европейского типа, так что одеяния духовенства оказались в особенно резком отличии от мирских. В то же время в XVIII в. повседневные одежды духовенства приобрели большее единообразие и устойчивость покроя и цвета. Монашествующие стали носить в основном только черные подрясники и рясы первого вида, тогда как в древности они часто носили зеленые однорядки, а белое духовенство сузило цветовую гамму своих одежд.

Общее символическое значение подрясника и рясы — свидетельство отрешенности от мирской суеты, символ духовного покоя. Мир и покой сердца в его постоянном духовном пребывании с Богом есть высшая цель усилий любого верующего человека. Но особенно духовенство и монашествующие лица, как посвятившие всю свою жизнь служению Богу, должны иметь результатом своей духовной деятельности это, внутреннее отречение от мирской заботы и суеты, мир и покой сердца. Внешнее одеяние духовенства соответствует этому состоянию, напоминает о нем, призывает к нему, помогает достичь его: являясь образом того верхнего одеяния, которое носил Господь Иисус Христос во время земной жизни, ряса и подрясник означают, что духовенство и монашество подражают Иисусу Христу, как Он и заповедал Своим ученикам. Длинное одеяние духовенства является знамением Божией благодати, облекающей служителей Его, покрывающей их человеческие немощи; суконный или шерстяной подрясник монахов, под-

поясанный кожаным поясом, — это образ власяницы и кожаного пояса, какие носил в пустыне проповедник покаяния Иоанн Креститель (Мф. 3, 4). Особенно примечателен черный цвет подрясников и ряс: черный цвет — это по существу отсутствие цвета, то, что лежит за пределами светового спектра. В применении к одеянию духовенства и монашества это означает цвет совершенного покоя, как отсутствия движений страсти, как бы духовной смерти для греха и отрешения от всего суетного, от внешней, плотской жизни и сосредоточенность на невидимой, жизни внутренней. Повседневные одеяния духовенства имеют значение и для окружающих верующих людей, как свидетельство того духовного состояния, к которому должны стремиться все чающие спасения в Боге.

Особенную отрешенность монахов от мира обозначает мантия, или палий, — длинная, без рукавов, накидка с застежкой только на вороте, спускающаяся до земли и покрывающая собой подрясник и рясу. В первохристианские времена это была одежда всех христиан, обратившихся к вере от язычества и отрекшихся от тех званий и чинов, какие они имели в языческой среде. Такая длинная накидка из самой простой материи означала отречение от идольского служения и смирение. Впоследствии она стала принадлежностью одних монашествующих. По толкованию святого Германа, патриарха Константинопольского, свободная, неподпоясанная мантия является знамением ангельских крыл, почему и называется «ангельский образ». Симеон Солунский добавляет, что «мантия есть одежда совершительная, и объемлет и выражает всепокрывающую силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение монашеской жизни, и что у монаха ни руки, ни другие члены не живут и не свободны для мирской деятельности... свободна у него только голова, устремленная к Богу... Но и та покрыта кукулем ради смиренномудрия». Подобным же образом объясняет духовный смысл мантии и авва Дорофей. Мантия — только монашеское одеяние. В древности на Руси монахи носили мантию всегда и везде и не имели права выходить без нее из келлий. За выход в город без мантии монахи наказывались в XVII в. ссылкой в отдаленные монастыри под крепкий надзор. Такая строгость была связана с тем, что в то время у монахов еще не было ряс как обязательной верхней одежды. Они носили однорядки с узкими рукавами, так что мантия была единственной верхней одеждой. Мантии монахов, как и их подрясники и рясы, всегда черного цвета.

Духовенство и монашество в повседневном употреблении имеют особые головные уборы. Белое духовенство может носить скуфи и. В древности скуфия представляла собой небольшую круглую шапочку, похожую на чашу без подставки. Такой шапочкой издревле в Западной Церкви и на Руси покрывалась у священнослужителей выбритая вверху часть головы. После рукоположения в священный сан ставленники немедленно выбривали себе волосы на голове в виде круга, получившего на Руси название гуменцо́,

что означало знамение тернового венца. Выбритая часть покрывалась небольшой шапочкой, получившей славянское название также гуменцо́, или греческое — скуфия.

Обычай духовенства брить волосы сохранялся в России вплоть до середины XVII в., но скуфия до сих пор осталась в качестве головного убора духовных лиц всех званий и степеней. Покрой скуфии при этом изменился. Она приобрела вид фигурной мягкой складывающейся шапочки, покрывающей голову глубоко, до бровей, сшитой при этом так, что складки надетой скуфии образуют над головой знамение креста. В древности священники и диаконы постоянно носили скуфию, даже в домашней обстановке, снимая ее только за богослужением и перед сном. С упразднением обычая брить волосы на голове порядок ношения скуфии изменился. Епископам и монахам дозволялось носить скуфии в келейной обстановке. Священникам и диаконам разрешалось надевать черную скуфию только при богослужениях на открытом воздухе, в холодную погоду. Даже монастырские послушники, иподиаконы и чтецы могли носить черные скуфии вне храма, но при входе в церковь должны были снимать их, что соблюдается и поныне.

Указом императора Павла I от 18 декабря 1797 года в церковное употребление были введены фиолетовые скуфии и камилавки как награды белому духовенству. В наградной скуфие священник может пребывать и в церкви, совершать богослужения, снимая ее в предусмотренных Уставом случаях. Такую скуфию священнослужители могут носить и повседневно.

Повседневным головным убором епископов и монахов, в котором они могут совершать и некоторые богослужения, является также клобук. Это головной убор, состоящий из камилавки и кукуля. Клобук известен в славянской среде с давних времен. Первоначально это был княжеский головной убор, представлявший собой колпак, отороченный мехом, с пришитым к нему небольшим покрывалом, нисходящим на плечи. Такие колпаки с покрывалами употреблялись и другими знатными людьми на Руси, мужчинами и женщинами. На древних иконах святые Борис и Глеб часто изображены в клобуках. О клобуках, как о княжеском головном уборе, имеются упоминания в летописях. Когда клобук стал головным убором русских монахов — неизвестно. В церковной среде он появился очень давно и имел вид глубокого мягкого колпака из простой материи с меховым околышем. Этимология глагола «нахлобучить» (надеть, надвинуть низко на лоб, на уши головной убор) восходит к корню клобук. Колпак был покрыт черным покрывалом, спускающимся на плечи. Такие клобуки носили на Руси и монахи, и епископы, только у епископов клобуки делались из дорогих материй и иногда украшались драгоценными каменьями. На православном Востоке монашеские головные уборы имели иной вид. Там собственно монашеским кукулем считалось только покрывало, надевавшееся поверх шапочки.

Нижняя часть того покрывала, спускавшаяся на спину, стала разделяться на три конца.

С достоверностью неизвестно, когда и почему покрывало мошеских клобуков стало разделяться на три конца. Русские монахи приняли такую форму кукуля от греческих клобуков во второй половине XVIII в. В Греческой Церкви в древности эти три конца «наметки» вероятней всего образовались в связи с обычаем монахов завязывать концы покрывала под подбородком в холодную погоду, во время ветра, в дороге, а также в храме на молитве, чтобы при снятии головного убора, когда это требуется по Уставу, он, не обременяя рук, оставался висеть на спине. Клобук с кукулем, который двумя нижними концами охватывает шею спереди, а третьими спускается на спину, оказывается очень похож на древний воинский шлем с кольчугой, что делает монашеский головной убор еще более соответствующим словам апостола Павла о «шлеме спасения». В наше время три конца наметки приобрели в основном значение символа Троической благодати, покрывающей главу (т. е. помыслы) монаха.

Некоторые русские святители древности носили белые клобуки. Иконография изображает в таких клобуках свв. митрополитов Петра, Алексия, Иону, Филиппа. Исторические данные впервые свидетельствуют о белом клобуке у Новгородского архиепископа Василия († 1354), который был подарен ему, по преданию, Константинопольским патриархом. С этого времени новгородские владыки стали по традиции носить белые клобуки, украшенные иконами и золотым шитьем. На Московском Соборе 1564 г. белый клобук был также присвоен Московскому Митрополиту. С установлением патриаршества в России в 1589 г. белые клобуки стали носить русские патриархи. На Соборе 1666—1667 гг. всем митрополитам было присвоено право ношения белых клобуков. Но при этом клобуки митрополитов по форме ничем не отличались от монашеских клобуков нового (греческого) образца (с твердой цилиндрической камилавкой), только «наметка» (куколь) у них стали белыми. А клобуки патриархов сохранили древнюю форму сферического колпака, обтянутого белым кукулем, концы которого также отличались от концов монашеской наметки. Три конца патриаршего клобука начинаются почти от колпака, два из них нисходят спереди на грудь, третий — на спину. На вершине патриаршего клобука (на маковце) стал поставляться крест, лобная сторона клобука украшалась иконами, в концах кукуля золотым шитьем изображались херувимы или серафимы. В настоящее время клобук Московского Патриарха на лобной стороне и в концах кукуля имеет образы шестикрылых серафимов, во всем остальном он подобен клобукам древних русских патриархов. Белый цвет митрополичьих и патриарших клобуков означает особенную чистоту помыслов и просвещенность Божественным светом, что соответствует высшим степеням церковной иерархии, которые призваны отображать и высшие степени духовного состояния.

В связи с этим клобук патриарха с образами серафимов указывает на то, что патриарх как предстоятель всей Русской Церкви и молитвенник за нее уподобляется ближайшим к Богу высшим ангельским чинам. Форма патриаршего клобука, напоминающего купол храма о крестом наверху, также вполне соответствует положению патриарха, как главы поместной Церкви.

С конца XVIII — начала XIX в. в Русской Церкви утвердился существующий и поныне обычай носить архиепископам на черных, а митрополитам на белых клобуках бриллиантовые кресты. Крест на головном уборе — не новшество. В древней русской и особенно украинской церковной среде кресты на повседневных шляпах носили даже простые священники. У священников этот обычай прекратился в конце XVII — начале XVIII в. Впоследствии бриллиантовые кресты на клобуках стали знаком отличия архиепископов и митрополитов (епископы носят обычный черный монашеский клобук без креста). Бриллиантовый крест может означать высокое духовное совершенство и особенную твердость веры и учения, соответствующие высшим степеням церковной иерархии.

До 1656 года русские монашеские клобуки сохраняли свой древний вид. В 1656 году находившийся в России Антиохийский патриарх Макарий подарил патриарху Никону белый клобук нового образца, употреблявшийся на православном Востоке. Он представлял собою твердую цилиндрическую камилавку, обшитую крепом (кукулем), нисходящим ниже плеч на спину. Вскоре все монахи Троице-Сергиевой Лавры сделали себе черные клобуки по греческому образцу, в течение двух-трех лет все русское монашество стало носить клобуки.

Современный монашеский клобук — это твердая камилавка в форме цилиндра, слегка расширенного кверху, обтянутая черным крепом, нисходящим на спину и имеющим завершение в виде трех длинных концов. Этот креп в обиходе называется наметка (или кукуль). В чине пострижения в монашество под названием клобук разумеется только креп, покрывало, которым обтянута камилавка. Это покрывало иногда называется кукулем, как и покрывало, надеваемое при пострижении в великую схиму. В таком значении клобук называется «шлем надежды спасения», а кукуль великой схимы, по чину пострижения в малую и великую схимы, означает «шлем спасительного упования».

Это символическое значение монашеских покрывал происходит от слов апостола Павла, который говорит: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес. 5, 8), и в другом месте: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукаваго; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф. 6, 14—17). Таким

образом, повседневные духовные, особенно монашеские, одежды знаменуют внешними средствами те внутренние качества, которыми должен обладать любой христианин, называемый при крещении воином Христовым, поскольку ему предстоит вести неустанную войну с невидимыми духовными врагами спасения.

Монашествующие всех степеней носят чётки. Это молитвенный предмет, употребляющийся для частого чтения Молитвы Иисусовой. Современные четки — это замкнутая нить, состоящая из ста «зерен», разделенных по десяткам промежуточными «зернами» более крупных размеров, чем рядовые. Келейные четки иногда содержат тысячу «зерен» с таким же разделением. Четки помогают считать (отсюда и их название) количество молитв, полагаемых монахом в ежедневное правило, не сосредотачивая при этом внимания на самом счете. Четки известны с глубокой древности. На Руси они имели в старину форму замкнутой лесенки, состоящей не из «зерен», а из деревянных брусочков, обшитых кожей, или материей, и назывались «лествицей» или «лестовкой» (лестницей). Духовно они означают лестницу спасения, «меч духовный», являют образ непрестанной (вечной) молитвы (кругообразная нить — символ вечности).

Обувью, более всего приличной для священнослужителей всех степеней и монахов, испокон веков в Русской Церкви считались и считаются сапоги. Простота их формы и строгость, не создающая неги и легкости ногам, соответствуют уставным требованиям, предъявляемым к обуви монахов и вообще духовенства. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, считает, что сандалии — обвязки, которыми повязываются ноги новопостриженных монахов, даются «во уготование благовествования мира, дабы монах не повредил мысленных ног души, не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и дракона, скрытых завистливых зверей злобы, чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому». Такому представлению о символике монашеской обуви более всего соответствуют высокие, прочные русские сапоги — обувь дальних странствий и путешествий по опасным дебрям.

Глава 2

КРЕСТЫ, ПАНАГИЯ, ПОСОХ

Наперсные кресты для священников появились в Русской Православной Церкви сравнительно недавно. До **XVIII** века только епископы имели право носить наперсные кресты.

После того как в употребление вошли измененные греческие подрясники, рясы и клобуки, одежды священников перестали отличаться от одежд диаконов и келейных одежд монахов, что должно было способствовать появлению особых знаков, по которым можно было бы отличить священника от прочих духовных

лиц. Таким отличием стал наперсный крест, который до 1896 года имел статут церковного ордена: наперсным крестом как наградой и знаком монаршей милости награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение. Этот крест четвероконечный, с удлиненным нижним концом. С лицевой стороны он имеет рельефное изображение Распятия, с внутренней стороны надпись «Пресвитеру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 г., декабря 18». Крест носят на цепи из крупных плоских звеньев, соединенных двойными мелкими кольцами. В середине цепи — перемычка, так что цепь спереди охватывает шею, а сзади спускается на спину.

Крест священника свидетельствует о том, что он есть служитель Иисуса Христа, пострадавшего за грехи мира, должен иметь Его в сердце своем и подражать Ему. Двухконечная цепь креста — знамение заблудшей овцы, то есть пастырского попечения о душах вверенных священнику прихожан, и креста, который Христос нес на спине Своей, как знамения подвигов и страдания в земной жизни. Крест и цепь делают серебряно-вызолоченными.

В начале XIX в. священников стали награждать в особых случаях крестами с украшениями. Указом Святейшего Синода от 24 февраля 1820 года отбывающим за границу русским священникам благословлялось носить там особые золотые кресты, выдаваемые из кабинета императора. Такие кресты получили название кабинетные. Иногда они выдавались как награда некоторым священникам и не выезжающим за пределы России.

Государственным указом от 14 мая 1896 года был введен в церковное употребление крест, являющийся знаком отличия всякого священника и иеромонаха. Этот крест, возлагаемый с тех пор при иерейской хиротонии, серебряный, восьмиконечной формы с рельефным изображением распятого Спасителя на лицевой стороне и надписями в верхней части: «Гдь, Црь, Слвы» («Господь — Царь Славы»); в концах широкой перекладины «IC, XC» («Иисус Христос»), под нижней косой перекладиной — «Ника» *(греч.— победа)*. На обратной стороне креста надпись: «Образ буди верным словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12). Лета 1896, мая 14 дня». Крест снабжен серебряной цепью из одинарных удлиненных колец. Перемычкой в середине эта цепь также разделена на две части. Кресты 1896 года стали непременным знаком отличия иереев, который они носят за богослужением поверх риз и могут носить в повседневной обстановке поверх рясы, а кресты 1797 года так и остались наградными, по традиции жалуемые также всем выпускникам духовных академий, имеющим сан священников.

Кроме того, в XIX в. протоиереям стали выдаваться как награда кресты с украшениями, подобные архиерейским наперсным крестам.

Панагия — отличительный нагрудный знак епископа.

В Средние века в греческих и русских монастырях, а также в миру на груди носили энколпионы *(греч. — на груди);* славянские названия: нанедренник — от недро *(совр.— грудь);* наперсник — от перси *(совр.— грудь).* Энколпионы представляли собой небольшие ковчежцы с изображениями креста Богородицы, святых, носимые на шнурках или на цепочках. Бывают энколпионы также округлыми и крестообразными. В таких энколпионах полагались иногда мощи святых или часть служебной просфоры в честь Матери Божией, дабы охранить человека от различных напастей в жизни, особенно в дальних путешествиях или походах.

В монастырях с древнейших времен установлен обычай, идущий еще от апостолов, согласно которому после трапезы совершается возношение Богородичной просфоры с особыми молитвами и раздача ее частиц братии для вкушения. Это связано с явлением Богоматери в третий день после Ее Успения святым апостолам, собранным за трапезой. Когда они готовы были по окончании трапезы преломить часть хлеба, всегда оставляемого ими в честь Иисуса Христа, то увидели Богородицу, радостно приветствовавшую их, и вместо обращения ко Христу обратились к Ней с возгласом: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» После этого апостолы, а затем многие христиане, в особенности монахи, стали в начале трапезы вкушать хлеб в честь Господа Христа, а по окончании — в честь Матери Божией. Для этой цели Богородичная просфора переносилась в энколпионах из храма к трапезе. Как Сама Приснодева Мария, так и просфора в Ее честь носят издревле название Панагия — всесвятая. Поэтому энколпион, в котором переносилась Богородичная просфора, назывался панагиара, а впоследствии — панагия. Энколпионы с мощами святых, постоянно носимые благочестивыми людьми на груди, также назывались панагиара, или панагия. Кроме того, с глубокой древности некоторые верующие люди носили на груди, под одеждой или поверх нее, вместо креста икону Всесвятой Богоматери — Панагии.

Первое упоминание об энколпионе как об обязательной принадлежности епископа, которая дается ему при посвящении после литургии, содержится в сочинениях блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV в.). Писатель XVII в. Иаков Гоар свидетельствует, что по принятии омофора епископы Греческой Церкви получали драгоценный крест с мощами святых, называемый энколпион, с присоединением приветствия словом аксиос (достоин). Обычай возлагать энколпион на епископа при его посвящении от Православного Востока перешел в Русскую Церковь. Но на Руси были уже в широком употреблении панагиары в виде прямоугольных ковчежцев с изображениями Господа Христа, Богородицы, святых. Часто один ковчежец с мощами имел изображения Святой Троицы, Христа Вседержителя, Богородицы, святых. Были позолоченные иконы только с изображениями Богоматери. Такие иконы в XVI в. носили епископы и архимандриты. Поэтому при

архиерейской хиротонии в России с XVII в. стали возлагать крест. Так как у русских архиереев в обычае было носить поверх одеяний и икону Богоматери или энколпион-ковчежец с мощами, Московский Собор 1674 года разрешил русским митрополитам носить поверх саккоса «егколпий и крест», но только в пределах своей епархии. Исключение было сделано для Новгородского митрополита, который имел право носить крест и энколпион в присутствии патриарха.

Русские патриархи, а также Киевские "митрополиты как экзархи с середины XVII в. носят две панагии и крест.

Со временем мощи святых перестали быть обязательной принадлежностью панагий. В настоящее время панагия представляет собой образ Богоматери, чаще всего круглой или овальной формы, с различными украшениями, без мощей. Кресты епископов теперь также бывают без мощей. С 1742 года панагиями награждались архимандриты некоторых монастырей. Дабы отличить епископов от архимандритов, с середины XVIII в. епископам стали возлагать при посвящении два нанедренника: крест и панагию. В повседневной обстановке епископы должны были носить панагию, а за богослужением панагию и крест. Такой порядок сохраняется и до наших дней.

Епископские крест и панагия являются знаками высшей власти в Церкви. Эти образы духовно означают то же самое, что и запрестольные Крест и икона Богоматери, а именно: Домостроительство о спасении людей в Церкви осуществляется благодатной силой крестного подвига Сына Божия Иисуса Христа и предстательством Богородицы как Матери Церкви. Епископский крест и панагия напоминают о том, что епископ постоянно должен иметь в своем сердце Господа и Предстательницу пред Ним — Приснодеву Марию, что для этого у него должны быть чистое сердце и правый дух и от избытка сердечной чистоты и правды уста его должны износить одно лишь благое. Это отмечено и в молитвах, произносимых диаконом при надевании на епископа креста, а затем панагии. При надевании на епископа креста диакон произносит: «А аще кто хощет последовати Мне, да отвержется себе,— рече Господь,— и возмет крест свой и последует Мне, всегда, ныне, и присно, и во веки веков, аминь». При надевании первой панагии диакон говорит: «Сердце чисто созиждет в тебе Бог, и дух прав обновит во утробе твоей, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». При надевании второй панагии он произносит: «Да отрыгнет сердце твое слово благо, глаголеши дела твоя Цареви, всегда, ныне, и присно, и во веки веков».

Епископский крест и панагия с образом Богоматери, вполне определившиеся в своих основных чертах лет двести назад, возникли, казалось бы, случайно, но их символика глубоко соответствует древнейшим представлениям Церкви об участии Богородицы в спасении мира. Только ко Христу и к Богородице обра-

щаются со словами «Спаси нас». Остальных святых просят: «Моли Бога о нас».

В церковном учении, молитвах и песнопениях неоднократно подчеркивается, что Пресвятая Дева Мария разделяет с Сыном Своим и Богом власть спасать души человеческие. Эта небесная власть, принадлежащая Христу и Богоматери, власть спасения людей, от имени которой епископ как носитель земной власти правит в Церкви, должна была найти и нашла свое выражение в архиерейском кресте и панагии. В повседневной обстановке епископ носит панагию и предстает перед людьми в этом виде как служитель Богоматери, представитель Ее власти, что увеличивает в истории Церкви славу Приснодевы, значение Ее участия в спасении людей перед вторым пришествием Христовым.

Архиерейские крест и панагия носятся на цепочках, которые разделяются перемычкой, так что передняя половина цепи, охватывая шею, спускается на грудь и сходится на верхней части креста или панагии, а задняя часть спускается на спину. Нельзя не видеть в этом повторения символики архиерейского омофора, который также имеет передний и задний концы, знаменующие заблудшую овцу, которую добрый пастырь взял на рамена, и крест, который Господь Христос нес на Голгофу. В сознании Церкви заблудшая овца — это образ естества падшего человечества, которое взял на Себя Господь Иисус Христос, воплотившийся в этом естестве и вознесший его на Небо, сопричислив к незаблудшим — к ангелам. Так толкует значение омофора святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), а блаженный Симеон, архиепископ Солунский, добавляет, что кресты на омофоре изображаются ради того, «яко и Христос на раменах Своих понес крест Свой; тако хотящие во Христе жити на рамена приемлют крест свой, то есть злострадание. Ибо крест есть знамение злострадания». Святой Исидор Пелусиот († ок. 436—440) подчеркивает мысль о том, что «епископ во образе Христа сый, исполняет дело Его и показует всем самою одеждою, яко он подражатель есть благого и великаго Пастыря, восприявшего на Себя немощи стада».

Два конца цепей епископского креста и панагий знаменуют подражание епископа Христу в пастырской заботе о спасении людей — овец «словесного стада» и в подвиге несения креста своего. Два конца цепей соответствуют двойному характеру служения архипастыря — Богу и людям.

Цепочки или шнурки нательных крестов простых мирян не имеют заднего конца, так как мирянин не имеет пастырских обязанностей к другим людям.

В обыденной обстановке епископы носят посохи, отличные от тех жезлов-посохов, что употребляются ими за богослужением. Повседневные посохи епископов — это обычно длинные деревянные палки с оправой и утолщением в верхней части из резной кости, дерева, серебра или другого металла. Повседневные посо-

хи имеют гораздо более древнее происхождение, чем богослужебные жезлы. Богослужебный архиерейский жезл отделился от обыденного повседневного посоха епископов потому, что по каноническим правилам епископам и другим священнослужителям запрещается украшать себя дорогими и яркими одеждами и предметами в быту. Только за богослужением, где архиерей должен являть людям образ славы Небесного Царя, он облачается в особо украшенные ризы и головные уборы и принимает в руки благолепный жезл.

Глава 3

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ ДИАКОНА И ИЕРЕЯ

Богослужебные одеяния духовенства имеют общее название — ризы и разделяются на одежды диаконские, иерейские и архиерейские. Священник имеет все диаконские одеяния и сверх того — присущие его сану; епископ имеет все священнические одеяния и сверх того — присвоенные его архиерейскому сану.

Богослужебные одеяния православного духовенства прообразованы в Ветхом Завете одеяниями Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28, 2; 31, 10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту. Через пророка Иезекииля Господь повелевает ветхозаветным священникам, выходя из храма во внешний двор к народу, совлекать с себя богослужебные одеяния и полагать их в преградах святых, облекаясь в иные одежды (Иез. 44, 19). В Православной Церкви по окончании богослужения облачения также снимаются и остаются в храме.

В Новом Завете Господь Иисус Христос в притче о званных на царский пир, которая образно повествует о Царстве Божием, говорит о недопустимости входить в него не в брачной одежде (Мф. 22, 11—14). Притча изображает брачный пир по случаю брака царского сына. По учению Православной Церкви, брак, о котором здесь и в других подобных образах часто говорится в Священном Писании, является таинственным браком Сына Божия, Господа Иисуса Христа (Агнца) с Его возлюбленной невестой — Церковью (Откр. 19, 7—8). Апокалипсис при этом отмечает, что «дано было ей (жене Агнца) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Таким образом, общее символическое значение церковных служебных облачений — это выражение в видимых вещественных одеждах духовных одежд праведности и чистоты, в которые должны быть облечены души верующих людей для участия в вечной радости сочетавания Христа с Церковью избранных Своих.

Поскольку любое богослужение Церкви, особенно Божественная литургия, является такой духовной встречей со Христом в

союзе любви, как бы брачным праздничным пиром, постольку духовенство призвано в доступных зримых образах представить очам и сознанию верующих те одеяния, в которых Сам Господь Вседержитель, ангелы и святые являются в области небесного бытия в состоянии обоженности, в сиянии и блеске вечной славы. Богослужебные одеяния духовенства означают и изображают собою те ризы, которые носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни, и в частности во время Его заключения в узы и суда над Ним. Эти земные одеяния Христа и багряница, с насмешкой надетая на Него, как на Царя Иудейского, в которых Он благоволил совершать подвиг искупления человеческого рода, прославили Его как Спасителя мира и в небесной славе как бы превратились в величественные блистательные ризы Небесного Царя. Нельзя не обратить внимания на то, сколь красочно в Апокалипсисе описаны одеяния Господа Вседержителя, ангелов, святых. Святой Тайнозритель пишет, что он увидел в открытой ему области небесного «подобного Сыну Человеческому, облеченному в подир» — • длинную голубую одежду ветхозаветных первосвященников и царей, которой в Православной Церкви соответствует архиерейский подризник. Господь при этом был «по персям опоясан золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи» (Откр. 1, 13—15). В другой момент Иоанн Богослов видит Господа сидящим на престоле, «и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (Откр. 4, 3—4). Убиенным за Слово Божие, души которых покоятся под небесным жертвенником, «даны были каждому из них одежды белые» (Откр. 6, 11). «Великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках» (Откр. 7, 9). Далее Иоанн Богослов видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его, как солнце, и ноги его, как столпы огненные» (Откр. 10, 1). Вид этого Ангела подобен Господу, Которого апостол видел вначале между семью светильниками. Затем Иоанну Богослову является видение жены, «облеченной в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12, 1). Под образом этой жены толкователи единодушно разумеют духовное человечество, не оскверняющуюся мирскими пороками Церковь, истинно в Боге живущих людей. Солнце, в которое она облечена, означает, что в этом мире она является носительницей небесного света — откровения, благодати, чистоты (солнце означает Божественные силы). Луна под ногами жены означает господство жены над земными силами, земной

мудростью. Двенадцать звезд ее венца означают апостолов и колена Израильские. В другом месте апостол видит на облаке «подобного Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец» (Откр. 14, 14); видит также ангелов, «облеченных в чистую и светлую льняную одежду, и опоясанных по персям золотыми поясами» (Откр. 15, 6). Эти пояса подобны тому, в котором Господь впервые предстает пред Иоанном Богословом. Далее Господь говорит: «Се, иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр. 16, 15). В ином месте Господь является Иоанну Богослову в виде всадника на белом коне. При этом у Господа «очи... как пламень огненный, и на голове его много диадим... Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: «Слово Божие». И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый». «На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь царей и Господь господствующих»» (Откр. 19, 12—14, 16). «Небесный Иерусалим», который назван также и женой Агнца, предстает перед Иоанном Богословом в блеске чистого золота, украшенный множеством разнообразных драгоценных каменьев (Откр. 21, 18—21). По словам Самого Господа, побеждающий во всех искушениях «облечется в белые одежды» (Откр. 3, 5).

Все праведники, победившие в земных искушениях и сохранившие слово Божие, в небесной жизни облечены в белые одежды. При этом на главах некоторых из них золотые венцы. Вся совокупность праведников как Церковь Божия, являемая образами жены, облеченной в солнце, жены Агнца, города Иерусалима, имеет облачения из светлого и чистого виссона, который есть праведность святых, имеет венец из 12 звезд и украшен множеством чистого золота и драгоценных каменьев. Ангелы — служители Божии имеют белые одежды и опоясаны по груди золотыми поясами. Такое опоясание — символ всецелого предания себя на служение Богу, послушания Богу, готовности к любому служению, отсутствия греховных влечений. Сам Господь Вседержитель предстает облеченным в длинный голубой подир, опоясанный золотым поясом по груди (как и ангелы), в красную одежду цвета крови, в ореоле радужного сияния. На главе его золотой венец, много диадим, на одежде и на бедре Его написано Его имя. Обращает на себя внимание радуга, которую дважды видел Иоанн Богослов: вокруг престола Бога Вседержителя и вокруг сильного Ангела, сходящего с неба.

В области небесного бытия и Господь Иисус Христос, и ангелы, и Церковь верных, и отдельные праведники имеют одежды определенной формы, цвета и с определенными отличительными особенностями, а также имеют различного вида венцы.

Эти одеяния, как и все в Царстве Небесном, отличны от одежд, употребляемых в земной жизни: в Царстве Духа все духовно; но все-таки это именно одежды.

Об одеждах на иконах святых лиц русский богослов священник Павел Флоренский говорит, что вообще, даже в земной жизни, одежда человека таинственно связана с его духовным существом: «Одежда — часть тела. В обыденной жизни — это внешнее продолжение тела... одежда отчасти врастает в организм. В порядке же зрительно-художественном одежда есть явление тела, и собою, своими линиями и поверхностями, строение тела она проявляет». Одежда, по мысли отца Павла, не только прикрывает тело, она непременно отображает даже в большей степени, чем тело, главное в человеке — его духовную сущность и потому имеет глубоко духовное значение. Что же касается святых людей, изображаемых на иконах, то есть в состоянии небесной жизни, то их одежду можно назвать тканью из их подвигов. Ближайшая к телу область духовных энергий как бы расширяет тело, так что в наглядном восприятии это расширение тела символизируется одеждою.

Конечно, не о вещественных, земных одеяниях, а о духовных, но именно об одеяниях говорит Господь в Откровении: «Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим» (16, 15). При крещении человека о нем молятся: «Во еже сохранити ему одежду Крещения и обручение Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего» (Требник, чин крещения). Прародители человечества Адам и Ева после грехопадения вдруг увидели, что они наги (Быт. 3, 7). Это значит, что они лишились тех невещественных одежд Божественного света, которыми Господь облек их при создании.

Во Христе человеческое естество вновь приобрело небесное состояние обоженности. В Преображении не только лицо Господа Иисуса Христа просияло, как солнце, но и одежды Его сделались белыми, как свет (Мф. 17, 2), «блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3), то есть преобразились из вещественных в невещественные, нетленные одежды вечной жизни и славы.

Все это свидетельствует о том, что человеческое тело не создано нагим, как мы воспринимаем его теперь в условиях земной жизни. Оно имело и должно иметь и будет иметь у верных Богу людей присущие духовному состоянию человека невещественные, духовные ризы, которые воспринимаются, как одежды, и являются неотъемлемой частью единого, духовно-телесного человеческого существа в состоянии обоженности и нетления. О такой одежде и говорится в притче о званных на брачный царский пир.

Внешним, вещественным образом таких небесных одежд Господа, ангелов и святых являются церковные, освященные по особому чину богослужебные одеяния. В согласии с общими понятиями о церковной символике эти служебные облачения таинственно содержат в себе благодатную силу своих первообразов — небесных одежд. Богослужебные ризы в настоящее время являют собой удивительно точное соответствие букве и смыслу Священного Писания, свидетельствам Апокалипсиса Иоанна Богослова.

Исторически богослужебные ризы появились не сразу. В основных чертах канон богослужебных облачений сложился в VI в. Известно, что до этого времени апостол Иаков, брат Господень, первый Иерусалимский архиерей, носил белую льняную длинную одежду иудейских священников и головную повязку. Апостол Иоанн Богослов также носил золотую повязку на голове, как знак первосвященника. Многие считают, что фелонь, оставленный апостолом Павлом у Карпа в Троаде (2 Тим. 4, 13), был его богослужебным одеянием. По преданию, Богоматерь Своими руками сделала омофор для святого Лазаря, воскрешенного Христом из мертвых и бывшего затем епископом Крита. Таким образом, уже апостолы употребляли некоторые богослужебные одеяния. Вероятнее всего, от них в Церкви сохранилось предание, выраженное блаженным Иеронимом (IV в.), согласно которому отнюдь недопустимо входить в алтарь и совершать богослужения в одеждах общих и просто употребляемых. Как полагают, первые богослужебные одеяния христианской Церкви мало чем отличались по виду от обычных одежд, употребляемых в миру, будучи лишь особыми, предназначенными только для богослужений. Это мнение, однако, не совсем правильно. Поскольку еще апостолы употребляли некоторые одеяния ветхозаветных первосвященников, как соответствующие архиерейскому чину, то можно с большой вероятностью предположить, что по крайней мере подир — длинная одежда, превратившаяся затем в стихарь — подризник, и, может быть, некоторые другие предметы одеяний ветхозаветного священства с самого начала употреблялись в христианской Церкви в качестве богослужебных. Некоторые отличия церковных риз от обычных мирских по внешней форме, цвету замечаются уже в IV в., и с этого времени, то есть после прекращения гонений на Церковь, начинается быстрое развитие символики богослужебных облачений, которая в основном сложилась уже к VI в. и сохраняется по сей день.

Общим одеянием для всех степеней священства является стихарь, или подризник. Это и по времени происхождения самое древнее одеяние. Стихарь соответствует подиру ветхозаветных первосвященников, но приобретает в христианстве несколько иной вид и значение.

У диаконов и низших клириков стихарь — верхнее богослужебное одеяние с широкими рукавами. У священников и епископов стихарь — нижнее одеяние, поверх которого надеваются прочие ризы. Поэтому оно имеет особое название — подризник.

Хотя и стихарь, и подризник прообразованы Ааароновым подиром, они существенно различны. Это связано с тем, что Ааронов подир прообразует прежде всего одеяние Христа Спасителя, как истинного Первосвященника и Ходатая пред Богом за весь мир и настолько точно передает таинственные особенности этого величайшего служения Сына Божия, что и в области небесного бытия Господь является Иоанну Богослову сначала именно в подире.

Правда, при этом Он опоясан по персям золотым поясом, как и ангелы, но это означает то, что Христос, являясь «великого совета Ангелом», в Своем искупительном подвиге пребыл действительно как бы служителем тайн Пресвятой Троицы. Он Сам благоволил неоднократно указывать, что Бог есть Отец, пославший Его (Ин. 16, 15), что Он, Христос, есть посланный единым истинным Богом (Ин. 17, 3), что Он совершил дело, которое Бог поручил Ему исполнить (Ин. 17, 4). Таким образом, Господь Иисус Христос говорит о Себе, как о служителе Божием, что уподобляет Его ангелам — служителям Бога, хотя служение Христа превыше всякого ангельского. Однако в земной жизни Христос не носил подира. Евангелие называет в числе Его одежд хитон «не сшитый, а весь тканый сверху» (Ин. 19, 23), при этом указывает и на другие одежды, которые были разделены воинами на четыре части при распятии Христа (Ин. 19, 23). Особенный смысл имеет багряница — длинная красная одежда, напоминавшая украшенные багряницы царей, которую для насмешки надели на Христа перед казнью. Она и по образу, как одежда царей, и по цвету глубоко соответствует духовной одежде Спасителя как Царя мира, пролившего Кровь Свою за грехи человечества и Кровью Своею питающего Церковь. В Откровении Иоанн Богослов видел Христа в облачении красного цвета. И хитон Господа (одежда земных странствий), и багряница (одежда страдания) глубоко соответствуют смыслу архиерейского служения Иисуса Христа, а потому в христианской Церкви скопирован не подир в качестве богослужебной одежды, а хитон и багряница. Подвиг и страдания Спасителя освободили и очистили верующих в Него. Об одеяниях праведников в Откровении сказано, что праведники «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Откр. 7, 14). Вот почему в Церкви издревле для стихаря и подризника был принят, согласно единодушному мнению отцов Церкви, белый цвет. Белые одежды праведников в Откровении оказываются одинаковыми по цвету с одеянием ангелов. Если ангелы изначала были облечены в светоносные белые одеяния чистоты и непорочности, то праведники сопричислились ангелам, убелив одежды свои Кровию Христовою, то есть сочетавшись Христу, подвигом Своим искупившим их от греха и погибели.

Таким образом, белый цвет стихаря-подризника соответствует небесным одеждам людей и ангелов, соответствует и белым ризам Христа в Преображении. Это придает данному богослужебному одеянию двойной смысл. По форме и отделке стихарь является образом одежды земной жизни и страдания Христа Спасителя, но по цвету изображает одеяния света Божественной славы. Это точно соответствует песнопению чина крещения: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся». Верующий человек, духовно облекаясь в подвиги и страдания Сына Божия, тем самым очищает душу свою, убеляет ее, как бы облекается и в чистоту Господа Иисуса Христа, свет Его Фаворской славы. Об этом

чистом одеянии души в Церкви молятся: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом, яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш». Белый цвет стихаря означает свет, чистоту, непорочность и радость в Царстве Божием. Вот почему при надевании стихаря и подризника читается молитва из пророческих стихов царя Давида: «Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждею веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою» (это прямо соответствует образу Церкви — жены Агнца). Впрочем, в древности, как свидетельствует святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), для стихарей-подризников иногда употреблялся красный цвет — цвет Христовых страданий и багряницы. В таком случае духовно-символический смысл этого одеяния явно сужается и происходит определенный, вряд ли уместный, повтор символики: отделка стихаря уже изображает одежду страданий Христа.

Претерпев некоторые незначительные изменения, в основном касающиеся отделки, стихарь и подризник дошли до наших дней в том виде, какой они имели в глубочайшей древности. «В настоящее время стихарь, как и подризник, представляет собою одежду до пят в виде рубахи, расширяющейся книзу, с вырезом для головы, без ворота. У стихаря, как верхней служебной одежды диаконов и клириков, широкие рукава, на которых внизу нашиты полосы из цветной, чаще всего голубой, материи или парчи. Эти охватывающие рукав полосы знаменуют собою, по толкованию отцов Церкви, узы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведо́мый на суд. Такая же полоса на стихарях идет поперек груди, поднимается на плечи, через них опускается двумя концами на спину и соединяется поперек спины. Она означает одновременно кровавые язвы, нанесенные Христу во время пыток, и ярем, или иго Христово, которое несут на себе служители Его. На спине под полосой стихарь имеет знамение креста, что символизирует собою Крест, который Господь нес на спине Своей на Голгофу, и свидетельствует, что облеченный в стихарь есть служитель Христов: при возглашениях ектений и при чтении и пении диаконы и низшие клирики обращены преимущественно спиной к народу. Крест помещается ниже поперечной полосы на спине, потому что крестные страдания Христа были после его бичеваний и пыток, и потому, что Крест Христа — совершенно особый подвиг, превосходящий все возможные мучения. Нашитая полоса идет и по подолу стихаря, отступя несколько от нижнего края, знаменуя собою также путы, которые связывали ноги Спасителя в темнице. Все эти полосы, помимо знамения страданий Господа Иисуса Христа, означают также Божественную силу и благодать, даваемую Христом Своим служителям, ибо сила Церкви от страданий Его. От подмышек до пояса и ниже с обеих сторон стихаря делаются разрезы в знамение прободенных ребер Спасителя.

Стихарь как верхнее одеяние диаконов делается из парчи, бархата и других тяжелых тканей. В таком случае диакон, как

служитель, возносящий прошения от лица Церкви, изображает своим богатым одеянием небесное благолепие Церкви Христовой — Новый Иерусалим, сверкающий золотом и драгоценными камнями. Такой стихарь называется диаконским, так как стихари низших клириков (иподиаконов и чтецов) делаются, как правило, из простых материй белого цвета.

Подризник священников и епископов является нижней богослужебной одеждой. Она надевается на подрясник, а на нее надеваются прочие ризы. Это облачение имеет некоторые отличия от стихаря. Подризник делается с узкими рукавами, так как на них должны надеваться поручи. Рукава подризника имеют разрезы на концах. К одной из сторон разреза пришивается тесьма или шнурок, так что при облачении этим шнурком нижний край рукава подризника плотно стягивается у запястья. Эти шнурки знаменуют собой путы, связывавшие руки Спасителя, ведо́мого на суд. По этой причине на рукавах подризника полос нет. Нет их на оплечиях подризника, потому что плечи его покрываются верхней богослужебной одеждой (фелонью, или саккосом). На спине подризника нашивается только крест, а на подоле, поскольку он выступает из-под верхней одежды и виден всем, есть такая же нашитая полоса, как и на стихаре, с тем же символическим значением. С боков подризника имеются такие же разрезы, как на стихаре. Подризники делаются из легкой ткани и в соответствии с рассмотренным значением должны быть белыми. Отличительной особенностью архиерейского подризника могут быть так называемые гаммaты — источники, струи в виде лент, висящих спереди. Они означают и кровь, стекавшую от язв Христовых, и, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, — учительную благодать иерарха, и различные дары, данные ему свыше и чрез него на всех изливаемые. Подризник надевается только при служении литургии и в некоторых особых случаях.

На левом плече поверх стихаря диаконы имеют о р а р ь — длинную полосу из парчовой или другой цветной материи, нисходящую с передней и спинной частей почти до пола. Орарь укрепляется петлей на пуговице на левом плече стихаря, так что концы его свободно свисают вниз. Взяв в правую руку нижний передний конец ораря, диакон возвышает его при произнесении ектений (прошений), осеняет этим концом себя крестным знамением, указывает им в положенных случаях священнику и епископу порядок богослужебных действий. На литургии на «Отче наш», готовя себя к принятию Святых Таин, диакон опоясывается орарем по персям (по груди) так, что орарь пересекает сначала нижнюю часть груди, поперек, проходит двумя концами под мышки на спину, пересекается крест-накрест на спине, поднимаясь на оба плеча, через плечи концы ораря спускаются на грудь, пересекаются здесь также крест-накрест и проходят под ту часть ораря, которая пересекла поперек нижнюю часть груди. Таким образом, грудь и спина диакона оказываются охваченными орарем кресто-

образно. После причащения диакон снова распоясывает орарь и вешает его на левом плече.

Феодор Валсамон (XII в.), патриарх Антиохийский, в толковании на 22-е правило Лаодикийского Собора, где сказано, что «не должно низшему служителю церковному орарь носити», говорит, что орарь есть принадлежность только диаконов и название свое получил от греческого глагола «оро», что значит смотрю, стерегу, наблюдаю. Второе значение слова орарь — полотенце, лентион (от лат. orarium) или — молиться (от лат. глагола ого).

Господь Иисус Христос на Тайной вечери, собираясь умыть ноги ученикам Своим, снял с Себя верхнее одеяние и, взяв полотенце, препоясался, потом влил воду в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Этим Он, по Его словам, дал ученикам пример служения высших низшим (Ин. 13, 4, 5, 15). Этим Господь явил образ и Своего служения делу духовного очищения человечества. Евангельское свидетельство дает возможность предположить, что это полотенце — лентион, которым препоясался Господь, было довольно длинным, если им можно было отирать ноги, оставаясь препоясанным им. Нет сомнения в том, что память об этом полотенце твердо сохранялась у апостолов. И вполне возможно, что, когда они вынуждены были из числа самых достойных мужей посвятить через рукоположение первых диаконов для служения при трапезах, для попечения, наблюдения за порядком в раздаянии ежедневных потребностей верующим, они снабдили этих диаконов полотенцами. Это имело двойное значение. Такие полотенца могли иметь вполне практическое применение во время братских трапез и в то же время являлись образом служения братиям, который дан был Христом, и отличительным знаком первых диаконов. С этих времен длинный лентион является в Церкви священным знаком служения Богу и людям. Вот почему 22-е и 23-е правила Лаодикийского Собора (364 г.) говорят об ораре, как о давно известном в Церкви облачении диаконов, которого никому, кроме них, не дозволяется носить. С прекращением общих братских трапез христиан обязанности диаконов сосредоточились на наблюдении за чинностью и порядком богослужений, уходом за святыми предметами алтаря, возглашении прошений и вообще в сослужении иереям и епископам.

Орарь, как полагают, был прообразован в ветхозаветной Церкви особым убрусом (полотенцем), которым в иудейских синагогах с возвышенного места давали знак возглашать «Аминь» при чтении Закона и Пророков. В христианской Церкви диаконы, возвышая орарь на амвоне, также как бы предуготовляют верующих к последующему молитвословию. Некоторые толкователи видят одно из значений ораря в том, что он своими передним и задним концами означает соответственно Новый и Ветхий Заветы. Поэтому, если диакон перед причащением не соединит Ветхого Завета с Новым, то есть не опоясется орарем, как было

указано, то не приобщается. Орарь содержит в себе и другие высокие значения. По толкованию святого Иоанна Златоуста, блаженного Симеона, архиепископа Солунского, и других отцов Церкви, орарь является знамением невещественных ангельских крыл, так как и сами диаконы в Церкви представляют образ ангельского служения. На древних орарях изображали слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, по этому поводу замечает, что диакон «когда намеревается причаститься Святых Даров, тогда он подражает тем шестокрылатым серафимам, которые двумя крылами закрывают свои лица, двумя — ноги, и двумя летают, восклицая: «Свят, Свят, Свят». Действительно, крестообразное опоясание диакона орарем перед причащением в точности соответствует опоясанию ангелов по персям, о котором говорится в Откровении Иоанна Богослова. Даже Сам Господь Иисус Христос предстает Тайновидцу опоясанным также золотым поясом, являя образ Своего служения делу спасения людей. Крестообразно опоясанный поверх стихаря орарь является также принадлежностью иподиаконов. В отличие от диаконов эти низшие клирики всегда имеют орарь опоясанным по персям. Прислуживая епископу за богослужением, они тоже являют образ ангелов — служителей, опоясанных золотыми поясами. В этом отношении они изображают низшие ангельские чины. Иподиаконы имеют посвящение, но не в священный сан. Диакон — первая священная степень. Орарь, носимый им почти всегда на одном левом плече, означает именно благодать священного сана, но только первой степени священства, дающей диакону право быть служителем, но не совершителем таинств. Однако и эта благодать священного диаконского сана есть иго и ярем работания Богу и людям, есть крестоношение. Символическое выражение и этих духовных истин содержит в себе диаконский орарь. С другой стороны, орарь напоминает диакону о необходимости в своей службе и жизни подражать ангелам, всегда готовым к быстрому исполнению воли Божией, хранящим непорочность и чистоту, пребывающим в совершенном целомудрии.

Итак, орарь соединяет в себе следующие духовные значения. Он знаменует — ангельские крыла, готовность к исполнению воли Божией, силу и крепость, отсутствие греховных влечений; благое бремя служения Христу и крестную ношу; Божию благодать священного сана; Ветхий и Новый Заветы, их нераздельность во Христе; двойственный характер служения диакона: Богу и людям.

Некоторые церковные Соборы древности запрещали украшать орарь золотом и вышивками. Однако в сознании полноты Церкви орарь явился образом золотых поясов ангелов в Откровении Иоанна Богослова. Поэтому с древнейших времен и поныне орари украшаются прежде всего знамениями крестов, чем свидетельствуется, что диаконы — Христовы служители и сами несут духовный крест злострадания. На орарях также допустимы вышивки

с растительным орнаментом, выражающие ту мысль, что служение Богу есть служение жизни, изобилию духовных благ, духовное плодоношение самих служителей, обещающее им вкушение плодов древа жизни в Царстве Небесном. Орари часто делаются из парчи, особенно ясно изображая золотые пояса ангелов. По обоим краям ораря по всей длине идут полосы, нашитые из иной материи, чем сам орарь. Поскольку язвы с истекшей кровью Христовой ознаменованы полосами на стихаре диакона, то полосы на ораре означают преимущественно струи Божией благодати. На некотором расстоянии от концов ораря нашиваются поперечные полосы •— знак отречения от земных пристрастий, высшего, неземного характера священнослужения. Концы ораря часто бывают украшены бахромой. Эта бахрома, напоминающая птичье оперение, свидетельствует о том, что орарь есть образ невещественных ангельских крыл. Здесь следует заметить, что в церковной символике бахрома, кисти, напоминая оперение птиц, всегда являются свидетельством того, что данное облачение есть образ невещественных, небесных, горних духовных одежд. Бахромой отделывается низ епитрахили, концы архиерейского омофора имеют бахрому и кисти, подолы подризников часто также украшаются бахромой, особенно наглядно представляя эту одежду как небесную, ангельскую, струящуюся лучами света.

На орарях и ныне иногда пишутся слова ангельского песнопения «Свят, Свят, Свят». Чаще всего эта надпись встречается на так называемых двойных орарях протодиаконов и архидиаконов. Этот орарь бывает гораздо шире обычного, диаконского, и имеет ту особенность, что средней частью своей проходит под правой рукой так, что один конец ораря поднимается через спину к левому плечу и опускается вниз спереди, а другой конец проходит из-под правой руки через грудь вверх и по тому же левому плечу спускается вниз сзади. Такое устройство ораря знаменует старшинство протодиаконов и архидиаконов в рамках одного и того же диаконского чина, что является образом старшинства одних ангелов над другими.

На рукава подрясника, а при полном облачении •— на рукава подризника священники и епископы надевают поручи, или нарукавники. Диаконы надевают их на рукава подрясника. Поручь представляет собою слегка выгнутую полосу плотной материи с изображением креста в середине, обшитую по краям лентой иного оттенка, чем сама поручь. Охватывая руку в запястье, поручь соединяется с внутренней стороны руки с помощью шнура, продеваемого в металлические петли на боковых краях его, а шнур обматывается вокруг руки, так что поручь плотно стягивает рукав подризника или подрясника и прочно держится на руке. При этом знамение креста оказывается на внешней стороне руки. Поручи надеваются на оба рукава и знаменуют собою Божию силу, крепость и мудрость, даваемые священнослужителям Его для совершения Божественных таинств. Знамением креста поручи

означают, что не человеческие руки священнослужителей, а Сам Господь через них совершает таинства Своею Божественной силой. Это значение поручей отражено в молитвах при надевании их для служения литургии. Для правой поручи читается: «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги и множеством славы Твоея стерл еси супостаты». Эта молитва содержит также мысль о том, что поручи как знамение силы Божией защищают священнослужителя от демонских козней при совершении таинств. Для левой поручи читается: «Руце Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя и научуся заповедем Твоим».

История происхождения поручей следующая. В первоначальной Церкви поручей не было. С глубокой древности узкие рукава иматия (подрясника) и подризника украшались особой отделкой в виде двух-трех полос, охватывавших края рукавов. При этом между этими полосами иногда изображали крест. У церковных авторов древности не встречается толкований этой отделки. Поручи появились сначала как предмет облачения византийских царей. Ими украшались и стягивались рукава нижней одежды, выступавшие из-под широких рукавов саккоса — верхнего царского облачения. Желая почтить особой честью патриархов своего столичного Константинопольского престола, императоры стали жаловать им предметы царского облачения. Византийские цари жаловали патриархам жезлы, право изображать на обуви и коврах двуглавого орла. В XI—XII вв. Константинопольские святители получили от царей саккос и поручи; затем поручи перешли к предстоятелям других православных Церквей, к наиболее видным восточным митрополитам и епископам. Несколько позднее поручи перешли к священникам. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский (XV в.), пишет о поручах, как о необходимой принадлежности священнического и епископского облачения. В XIV—XV вв. поручи как награда появились сначала у некоторых архидиаконов, а затем у всех диаконов. Древние поручи часто богато украшались золотым и серебряным шитьем, жемчугом, иногда на них изображали деисис, икону Господа Иисуса Христа, Матери Божией, Иоанна Крестителя, иногда они не имели никаких изображений. В дальнейшем единственным изображением на поручах становится крест — знак крестной силы, сообщаемой служителю престола Божия. Символика поручей достигает, таким образом, своего завершения в XVI—XVII вв. С появлением поручей на рукавах подризника и подрясника перестали нашивать полосы и кресты. Поручи как внешний по отношению к рукавам предмет явили наглядным образом свидетельство того, что не самому священнослужителю принадлежит сила и мудрость в совершении таинств и служб, а дается ему извне, от Бога. В этом догматический смысл происшедшего в символике рукавов изменения.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, придает поручам, помимо знака Божией силы и мудрости, значение образа

пут, которыми были связаны руки Спасителя, ведо́мого на суд. Когда поручи надеваются на подрясник или подризник без шнуров на рукавах, они действительно приобретают и это значение. Когда же они надеваются на подризник, рукава которого уже стянуты шнуром — образом пут Христовых, — за поручами остается только первое их значение — силы и мудрости Божией, совершающей таинства.

Стихарь, орарь и поручи — облачение диакона. Другие богослужебные ризы относятся к одеяниям иерейского чина.

Начиная с XV в. архиерей, посвящая диакона в сан священника, огибал его шею диаконским орарем, так что оба его конца равномерно спускались по груди вниз, до подола, и при этом соединялись один с другим. Получалась епитрахиль — предмет одеяния священников и епископов. (Слово епитрахиль в греческом — мужского рода, но в русских книгах употреблялось в женском роде.) Так именно поступали начиная с XV в. архиереи, посвящая диакона в сан священника. Образованная из ораря епитрахиль означала, что священник, не теряя благодати диаконского сана, приобретает двойную, по сравнению с диаконом, сугубую благодать, дающую ему право и обязанность быть не только служителем, но и совершителем таинств Церкви и всего дела священства. Это не только двойная благодать, но и двойное иго, ярем. Поэтому, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, епитрахиль означает с этой точки зрения, что священник как бы впрягается в ярем работания Господу. Таким образом, епитрахиль соединяет в себе два основных символа: благодати Божией, щедро изливаемой Богом на служителей своих, и благого ига священства, как крестной ноши, которую духовно несет священник, подражая Христу, несшему Свой Крест на Голгофу за спасение рода человеческого. Священник поэтому является подражателем Господа и в своем служении Богу и людям, и в духовном крестоношении. В древности некоторые толкователи — святой Герман, патриарх Константинопольский (VIII в.), — усваивали епитрахили еще и значение уз, или пут, Христовых. В некоторых литургических памятниках XVI в. при надевании епитрахили указаны слова: «Емша Иисуса, связаша и приведоша Понтийскому Пилату игемону». Но основное значение епитрахили — это все-таки знамение благодати Божией. Поэтому при облачении в епитрахиль читается молитва: «Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя, яко Миро на главе, сходящее на браду, браду Ааронь, сходящее на ометы одежды его» (Пс. 132, 2). Напоминание об Аароновом священстве здесь имеет глубокий смысл, означающий нераздельность во Христе Ветхого и Нового Заветов. Благодать Ааронова священства, обозначенная обильным возлиянием на главу его святого Мира, была прообразом той благодати, которую получают теперь во Христе и от Христа священники Нового Завета.

В позднейшие времена (примерно с XVI—XVII вв.) епитрахили стали делать не из диаконских орарей, а особо, для удобства ношения. В той части, которая охватывает шею, епитрахиль делается фигурной и узкой, дабы эта часть могла удобно облегать ворот подрясника или рясы. При посвящении диакона во пресвитера епископ в настоящее время уже не обносит орарь вокруг шеи посвящаемого, а сразу возлагает на него готовую епитрахиль. Отделение епитрахили от ораря не упраздняет, однако, смысла епитрахили как ораря, соединенного спереди. Поэтому и в настоящее время епитрахиль шьется таким образом, что представляет собой спереди две отдельные полосы, соединенные лишь в нескольких местах, где помещены условные пуговицы, так как петель нет, пуговицы посажены в тех местах, где половины епитрахили просто пришиты одна к другой. Но по всей длине епитрахиль не сшивается, за редкими исключениями. Диаконский орарь имеет на себе, как правило, семь нашитых крестов в ознаменование того, что диакон есть служитель всех семи таинств Церкви, а священник совершает шесть таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Брак, Елеосвящение. Таинство Священства имеет право совершать только епископ. При огибании ораря вокруг шеи крест в средней его части оказывается на задней стороне шеи, а шесть остальных расположены друг против друга на обеих половинах ораря, соединенных спереди. Таким же образом знамения креста нашиваются и на епитрахиль, так что спереди он имеет три пары крестов на обеих своих половинах, что свидетельствует о том, что священник совершает шесть таинств Церкви. Седьмое знамение креста, расположенное на вые священника, означает, что свое священство он принял от епископа и подвластен ему, а также то, что он несет на себе иго (ярем) служения Христу, крестным подвигом искупившему род человеческий.

То, что епитрахили стали со временем шить особо, отдельно от диаконских орарей, имеет определенное духовное значение: иерейский сан — не просто некоторое расширение прав диаконского сана, это — особая ступень, так как из служителя тайнам человек в сане священника превращается в совершителя их. Символика полос и бахромы епитрахили та же, что и ораря.

Все богослужения и требы священник может совершать только в епитрахили, которая надевается поверх рясы, а при полном облачении — поверх подризника, как это бывает всегда при служении литургии и в некоторых особых случаях.

За исключением будничных богослужений — малое повечерие, полунощница, часы — если на них не читается Евангелие, и некоторых треб, когда священник может быть облачен в одну только епитрахиль, он всегда надевает фелонь.

Фелонь (в обиходе — риза) представляет собой верхнее богослужебное одеяние священников и в некоторых случаях епископов. Во множественном числе слово «ризы» означает все вооб-

ще облачения, но форма единственного числа подразумевает фелонь.

Это одеяние очень древнее. Фелонь в древности представлял собой плащ — накидку из длинного прямоугольного куска шерстяной материи и служил для защиты от холода и непогоды. Его надевали на оба плеча, причем передние концы стягивались на груди, и через одно плечо; иногда в середине этого плаща делался вырез для головы, и надетый на плечи фелонь покрывал длинными концами спереди и сзади все тело человека. При этом у иудеев края фелоня украшались иногда ряснами или ометами — отделкой из нашитых кружев; а по самому краю этой отделки нашивались так называемые тресны — синий шнур с кисточками или бахромой в знак всегдашнего памятования о заповедях и Законе, что было повелено Самим Богом (Чис. 15, 37—40). Фелонь носил Господь Иисус Христос в Своей земной жизни. Это подтверждают древние иконы, где Спаситель почти всегда изображен в плаще, надетом иногда на оба плеча, а иногда через одно плечо. Возможно, именно фелонь-плащ имеет в виду Иоанн Евангелист, когда говорит, что на Тайной вечери Господь, собираясь умыть ноги ученикам, снял с Себя верхнюю одежду. Фелонь носили и апостолы, свидетельство чему есть у апостола Павла (2 Тим. 4, 13). Многие считают, что это была его богослужебная одежда. Во всяком случае, даже если Господь и апостолы употребляли фелонь только как обычную верхнюю одежду тех времен, в сознании Церкви она именно поэтому приобрела священное значение и с самой глубокой древности стала употребляться в качестве богослужебного облачения.

Нечто вроде фелоня представляло собой в древности и вретище — длинная накидка из грубой власяницы, покрывавшая все тело и надевавшаяся во время скорби, покаянного поста, в знак позора на преступников. По преданию, и Христос при поругании был облечен во вретище.

Фелони в древней Церкви были белого цвета. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, дает самое полное и глубокое объяснение символического значения фелоня: «Белизна этой одежды означает чистоту, святыню и сияние славы Божией, ибо Бог есть свет и одеяйся светом, яко ризою... Фелонь шьется без рукавов во изображение вретища, в которое одет был Спаситель во время поругания. Эта священническая одежда покрывает все тело, от главы до ног, во образ Божия Промысла, который нас от начала поддерживает и хранит. Во время священнодействия фелонь поднимается обеими руками, и эти руки, как крылья, означают ангельское достоинство, а действия, ими совершаемые, действенную силу, которой совершает таинство иерей. Священный фелонь означает высшую и свыше подаваемую силу и просвещение Святаго Духа. Эта одежда означает и светлость первейших горних чинов, и силу Божию, все содержащую, промыслительную, вседетельную, благотворную, которою Слово снизошло даже до нас и

чрез воплощение, распятие и востание соединило все горнее с дольним».

Из слов блаженного Симеона видно, что еще в XIV—XV вв. фелонь покрывал священнослужителя от шеи до ног спереди и сзади. Мозаики святой Софии в Константинополе также изображают древних святителей в фелонях, нисходящих со всех сторон почти до земли. Таким образом, древний вид церковного фелоня — это колоколообразный мешок, без рукавов, с вырезом для головы, без твердых подкладок в верхней части.

В древности фелонь был богослужебным одеянием священников и всех епископов, вплоть до патриархов. До XI—XII вв. святители не имели никаких других богослужебных одеяний. Отличием патриарших и митрополичьих фелоней были изображаемые на них кресты, чего не имели на подобных одеяниях даже архиепископы и епископы. Фелонь патриархов и митрополитов сплошь покрывали изображениями крестов, а потому называли полиставрий *(греч. — многокрестие)*. Некоторым архиепископам и епископам в виде особого патриаршего благословения дозволялось носить фелони с четырьмя крестами. После того как в XII в. Константинопольские патриархи стали носить саккос как верхнее богослужебное одеяние, полиставрий стал входить в обиход все большего числа архиереев, и в XV в. он был одеянием всех епископов.

Форма фелоня менялась. Для удобства ношения спереди на подоле стал делаться больший или меньший полукруглый вырез, то есть передний подол фелоня уже далеко не доходил до ступней. Со временем верхние оплечия фелоня стали делать твердыми и высокими, так что задний верхний край фелоня в виде усеченного треугольника или трапеции стал возвышаться теперь над плечами священнослужителя.

В XV—XVII вв. на фелонях появилась особая отделка. Окружность выреза для головы и подол фелоня облагались нашитыми полосами в более древние времена. Но в XV—XVII вв. к этим полосам присоединяется еще полоса, охватывающая фелонь вокруг по спине, груди и предплечиям. Эта полоса знаменует собою язвы на теле Господа Иисуса Христа с истекавшей из них кровью, то есть то же, что полосы на оплечиях стихаря. Поскольку иерейский стихарь-подризник всегда надевается только под фелонь, эта символическая полоса была как бы вынесена с нижней одежды на верхнюю. Кроме того, на фелоне появилась еще одна полоса, пересекающая грудь ниже указанной верхней полосы и проходящая вдоль всего фелоня, близко к подолу, но несколько выше его. Таким образом, фелонь имеет ныне четыре символических полосы, которые означают Четвероевангелие, служителями и благовестниками которого являются епископы и священники. В отдельности эти полосы имеют и свои особые значения. Полосы на вырезе для головы и по краю подола знаменуют собой путы, которыми был связан Господь Иисус Христос, ведо-

мый на суд. Полоса, идущая по груди и спине, как уже сказано, знаменует следы бичеваний Спасителя — кровавые язвы на теле Его. Полоса, пересекающая грудь и идущая вдоль краев фелоня, не доходя до них, — это знамение Пречистой Крови Христа, истекшей из Его прободенных ребр на Кресте. Все эти полосы означают также Божественное охранение, благодать, силу и премудрость, окружающие священнослужителя при совершении им таинств Церкви.

На спине в верхней части фелоня под плечевой полосой так же, как и на стихаре и по тем же причинам помещается знамение креста. А внизу спинной части фелоня, ближе к подолу, на одной линии с крестом нашивается восьмиконечная звезда. Восьмиконечная звезда в христианском представлении означает восьмой век — наступление Царства Небесного, новую землю и новое небо, так как земная история человечества насчитывает семь периодов — семь веков. Таким образом, в двух кратких символах — кресте и восьмиконечной звезде обозначены на фелоне начало и конец спасения человечества во Христе Иисусе. Эти символы могут означать также Рождество Христово (звезду над Вифлеемом) и Его Крестный подвиг. Однако Вифлеемская звезда содержит в себе и знамение будущего века, ибо с пришествием Сына Божия во плоти к людям «приблизилось Царство Небесное». Звезда и крест на фелоне знаменуют, кроме того, соединение в Православной Церкви благодати священства Ветхого (звезда) и Нового (крест) Заветов.

Если древние фелони по покрою представляли собою круг или почти круг с вырезом в центре для головы, что символически означало полноту Божественной благодати, то позднейшие и современные фелони представляют в развернутом виде, если разрезать фелонь по центру груди, почти правильный полукруг. Покрой фелоней изменялся исторически одновременно с введением саккосов в общее употребление всех епископов, в связи с чем фелонь становился иерейской одеждой. Поэтому изменение покроя фелоней, как преимущественно иерейской одежды, соответствовало тому обстоятельству, что священник не обладает полнотой благодати, какой обладает епископ. И поскольку фелонь перестал быть обязательным епископским облачением, то он потерял форму полного круга. Полноту архиерейской благодати стал отображать саккос.

С XVI—XVII вв. фелони часто стали делать из тяжелой золотой парчи, так что их верх возвышался конусом над плечами. И чтобы верх фелони из легких тканей тоже возвышался, их верх стали изготовлять с жесткой подкладкой. Жесткая верхняя часть фелоня яснее явила в наглядном внешнем образе духовное понятие о ярме и иге Христовом, которые несет на себе в своем служении священник. Жесткая часть стала как бы прямо соответствовать той духовной одежде христиан, о которой апостол Павел говорит: «Облекшись в броню веры и любви...» (1 Фес.

5, 8), и в ином месте: «Облекшись в броню праведности» (Еф. 6, 14). Фелонь, таким образом, помимо указанных выше значений, приобрел значение брони веры, любви и праведности, в которую как бы и внешне теперь облекается священник, напоминая себе и верующим о духовном облачении воинов Христовых. В Посланиях апостол Павел говорит о всеоружии Божием, которое должны взять христиане для духовной брани с силами тьмы (Еф. 6, 11—17; 1 Фес. 5, 8), перечисляя при этом некоторые виды этого оружия. С этой точки зрения богослужебные одежды действительно напоминают воинские доспехи.

Складка спереди фелоня, образуемая пристегиванием нижней части к верхней, также не лишена своего символического значения: она изображает подобранный подол как знак готовности к действию, к всегдашнему бодрственному устремлению служителей Божиих к исполнению Его воли, ко всякому доброму делу. В церковном Уставе и служебниках есть древние указания, повелевающие в определенных случаях опускать передний подол фелоня (Типикон, гл. 2, утреня; Чин литургии Иоанна Златоуста, по великом входе и др.). Но это давно не соблюдается, так как передний край подола стал очень коротким.

Вмещая в себе множество высоких духовных понятий, фелонь общим своим обликом преимущественно означает сияние Божественной славы и крепости, Божественного света, облекающих священнослужителей, одеяние праведности и духовной радости. Поэтому в молитве при надевании фелоня читается: «Священницы Твои, Господи, облекутся в правду и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь» (Пс. 131, 9). Понятия о Божественном свете, праведности, радовании, как о богатстве духовных дарований и чувств, дают возможность фелоням быть не только белого цвета. Фелони делаются из золотой, серебряной парчи, что особенно подчеркивает значение сияния славы, а также из материи других основных цветов, принятых в богослужении для облачений. Начиная **с XVIII** в. Великим постом надеваются фелони черного цвета с белыми полосами, являясь в этом случае знамением рубища и вретища, в которое одет был Спаситель при поругании.

С глубокой древности в Церкви употребляется короткий фелонь, надеваемый при посвящении в чтеца и означающий, что посвящаемый приходит под ярем подчинения и послушания священнослужителям Церкви, под кров Бога. Поскольку посвящение в чтеца — это возведение в степень низшего клирика, то и фелонь надевается не полный, а короткий. Правила Восточной и Русской Церквей повелевали чтецам всегда носить короткий фелонь за богослужением, что и соблюдалось в Греции до конца XIV в., а в России — до XVI в. После этого времени короткий фелонь уже не употребляется при богослужении и надевается только при посвящении в чтеца.

Епитрахиль, поручи и фелонь составляют малое священническое облачение, в котором служат все вечерние и утренние службы и требы, кроме литургии. При служении литургии, а также в отдельных случаях, предусмотренных Уставом, священник надевает полное облачение. Основой полного облачения является подризник. Поверх него последовательно надевают епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, палицу, фелонь. При этом набедренник и палица, являясь наградами духовенству, могут быть не у всех священников и не входят в число обяза'тельных предметов облачения.

Пояс, надеваемый поверх подризника и епитрахили, представляет собой не очень широкую полосу материи с отделкой в виде полос иного цвета или оттенка по краям, в середине имеет нашитое знамение креста. С двух концов пояса имеются ленты, которыми он связывается сзади, на пояснице.

С древнейших времен и поныне плотно стянутый пояс, как предмет одеяния тружеников и воинов, употреблялся для придания телу крепости и силы. Отсюда и как символический предмет в религиозном и светском обиходе пояс всегда означал определенные понятия силы, крепости, власти или готовности к служению. Псалмопевец пророк Давид говорит: «Господь воцарися, в лепоту облечеся, облечеся Господь в силу и препоясася». Здесь, как и во многих других местах Священного Писания, Божественная сила символически обозначается поясом, препоясанием. Христос, опоясавшись длинным полотенцем и умывая ноги ученикам Своим, дает этим образ Своего служения людям. И о Своем служении верным в будущем веке Царства Небесного Господь Иисус Христос говорит образно: «Он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им» (Лк. 12, 37). Апостол Павел увещевает христиан, говоря: «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною» (Еф. 6, 14). В этих словах понятие духовной крепости истины соединено с понятием о служении Богу в духе истины.

Поэтому в церковном сознании с древнейших времен пояс был знаком духовной силы, подаваемой Богом для борьбы с грехом, и исполнения воли Божией, знаком целомудрия, отсечения плотских страстей, знаком бодрственной готовности ко всякому доброделанию в служении Богу и людям, а также знаком определенной духовной высоты и власти. Пояса в древности были обязательным предметом одеяния царей и знати. Все это нашло свое отражение в молитве, которая читается при надевании пояса священником: Благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой, совершаяй нозе мои, яко елени, и на высоких поставляяй мя (Пс. 17, 33, 34).

Обшивка богослужебного пояса по краям полосками иной материи, чем сам пояс, и знамение креста в середине пояса означают, что не своей силой силен священнослужитель, а Божией, изливаемой в Церкви благодаря крестному подвигу Иисуса Христа.

Набедренник представляет собой продолговатый прямоугольный плат на длинной ленте — первая по очереди награда за ревностное служение Церкви.

Набедренником награждаются архимандриты, игумены и священники. Символически прямоугольная форма набедренника означает Четвероевангелие, что вполне согласуется с понятием меча духовного, который есть слово Божие.

Ромбовидная форма палицы — тоже символ Четвероевангелия, но с бóльшим внешним уподоблением острому мечу. Одновременное ношение набедренника и палицы духовно означает двоякого рода попечение архиерея, архимандрита или протоиерея о проповеди слова Божия и борьбе за правду и истину во всем и о служении младшим по сану духовным братиям, то есть попечение о подчиненном духовенстве. Набедренник надевают через левое плечо, и он спускается с правого бока ниже пояса, на бедро. Набедренник по краям отделан нашитой полосой из иной материи, чем он сам, в центре имеет крест, нижний край его обычно украшается бахромой, значение которой указано выше.

Набедренник означает меч духовный, который есть слово Божие (Еф. 6, 17). Этим оружием священник и епископ должны вооружаться против нечестия, ереси и вообще против всего греховного и порочного. При надевании набедренника читаются стихи псалма: Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добрóтою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости и правды, и наставит Тя дивно десница Твоя, всегда, ныне и присно, и во веки веков (Пс. 44, 4—5). Пророческие слова отнесены к Богу, ко Христу. И с этим удивительно согласуется свидетельство Иоанна Богослова, который видит в Откровении Господа Иисуса Христа облеченным в одежду, где на бедре написано: «Царь царей и Господь господствующих».

Набедренник в виде прямоугольного плата — русское явление. В Греческой Церкви таких набедренников не было; в древности и теперь там употребляется палица — равносторонний ромбовидный плат, укрепленный на ленте одним острым углом. Она означает духовно то же самое, что и набедренник, и оформляется так же, но имеет еще и значение того края полотенца, которым Господь отирал ноги ученикам. Поэтому в Греческой Церкви палица издревле была принадлежностью архиереев, как являющих собой образ Христа — Небесного Архиерея. В Русской Церкви до конца XVIII в. палица также была принадлежностью в основном епископов, а с XVI в. стала наградой, даваемой архимандритам. Архимандриты носили ее вместе с набедренником: палицу — на правой стороне, набедренник — на левой. В Греческой Церкви в Средние века палица также была наградой особо заслуженным пресвитерам. Русское белое духовенство получило право ношения палицы как награды по Указу Павла I в 1797 году. Палица — шестая церковная награда протоиереев, носится

на правом боку, а набедренник, в таком случае, — на левом. Таким образом, палица гораздо древнее набедренника.

Итак, в совокупность полного богослужебного облачения священника входят шесть одеяний, в соответствии с шестью таинствами, которые он имеет право совершать: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, набедренник, фелонь. Поскольку палица в сущности то же, что и набедренник, она не входит в счет.

Некоторые священники и протодиаконы носят при богослужении фиолетовую камилавку — головной убор цилиндрической формы, слегка расширенный кверху, на твердой основе, обтянутый обычно фиолетовым бархатом. Такая камилавка является третьей по очереди после набедренника и скуфии наградой священникам и второй после двойного ораря наградой особо заслуженным протодиаконам и архидиаконам.

Глава 4

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЯНИЯ АРХИЕРЕЯ

Епископы Православной Церкви, кроме богослужебных священнических одеяний, имеют (носят) особые, архиерейские одеяния.

Самым древним архиерейским облачением является омофор, представляющий собой широкую длинную полосу материи с изображением крестов и почти такой же отделкой, как и диаконский орарь: нашитые полосы из иной материи, чем сам омофор, идущие по всем краям, бахрома, две поперечных полосы у каждого из концов. Омофор надевается на плечи епископа так, что огибает оба плеча и одним своим концом спускается с левого плеча спереди, а другим — с этого же плеча сзади. Концы спускаются почти до подола саккоса. Омофор, по мнению святого Германа, патриарха Константинопольского, и других толкователей, прообразован в Ветхом Завете Аароновым ефудом со словом судным. Вместо табличек с именами колен Израилевых омофор имеет кресты, символизирующие полноту христианской Церкви.

Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, объясняет духовное значение омофора следующим образом: «Омофор означает вочеловечение нас ради и воплощение Слова, бывшее от Девы. А потому он делается из во́лны, так как изображает заблудшее овча, которое взял Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше, и что Он, низшед с небес, воплотился и, будучи назван агнцем, был заклан за нас. Эту мысль выражают и слова, произносимые при надевании омофора на плечи: «На рамех, Христе, заблудшее взяв естество, вознесся еси, Богу и Отцу привел еси, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь»».

Таким образом, омофор показывает, что архиерей в Церкви является образом Христа Спасителя, искупившего подвигом Своим человечество, и имеет, следовательно, такое же попечение о

вверенной ему пастве, какое имел Господь о людях. Подобие архиерея Господу Иисусу Христу состоит также в том, что он обязан так же полагать душу свою за друзей своих, то есть за Церковь, как положил ее Христос. Уподобляясь Христу, православный епископ обязан иметь особенное попечение о проповеди Евангелия, о борьбе с ересями и расколами, о вразумлении и исправлении грешников. Иными словами, уподобление епископа Христу по полноте прав и обязанностей в Церкви оказывается уподоблением в несении Креста за спасение душ человеческих.

В связи с этим омофор объединяет в себе два основных символических значения: уподобление епископа Христу в попечении о спасении людей и особую полноту Божественной благодати и силы, даваемых для этого епископу.

В своем значении ига и ярма работания Богу и людям омофор оказывается подобен диаконскому орарю и священнической епитрахили. И форма, и отделка омофора подобны этим предметам облачения двух низших степеней священства. Отсюда становится особенно ясным, что омофор по своему духовному смыслу и по происхождению есть в сущности то же самое, что орарь, епитрахиль, лентион (длинное полотенце), который, свисая через левое плечо у диаконов, означает благодать первой (низшей) ступени священства; а будучи повешено на шею и спускаясь спереди двумя концами, означает благодать второй (средней) ступени и, наконец, надетое на плечи, спускаясь концами спереди и сзади, означает благодать третьей (высшей) ступени священства — архиерейства, так что омофор епископа, отличаясь от диаконского ораря и иерейской епитрахили только способом ношения, является, помимо своих особых значений, одним и тем же знаком всяческого служения братиям во Христе, наипаче делу их духовного очищения, спасения в духе любви и милосердия. И если диакон и священник суть слуги младших братий-христиан лишь отчасти, каждый в меру своей степени, то епископ слуга всем (Мф. 20, 26—27; Мк. 10, 43—44).

Орарь и епитрахиль имеют у концов одну поперечную полосу в знак отречения от земных пристрастий и высшего небесного характера священнослужения. Омофор епископа у концов своих имеет две нашитых поперечных полосы — знак сугубого отречения от всего суетного в духе решения апостолов: «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 4), а также в знак того, что архиерейский сан соответствует пренебесному достоинству Господа Спасителя. Архиерейский омофор бывает большой и малый. Большой омофор епископ носит с начала литургии до чтения Апостола. При чтении Евангелия архиерей стоит совсем без омофора до окончания чтения. После этого на епископа надевают малый омофор, подобный большому, но значительно короче его. Малый омофор надевают по плечам вокруг шеи епископа и обоими концами спускают на грудь, что напоминает древнюю епитрахиль в виде ораря, обнесенного вокруг выи священ-

ника и спускающегося вниз обоими концами. Это показывает, что он является служителем Господа Иисуса Христа. Но малый омофор не заменяет епитрахили. В полном облачении епископ одет во все иерейские одеяния, в том числе и епитрахиль, которая остается под саккосом (верхней одеждой), а на саккосе возлежит омофор как знак высшей по сравнению с иерейским саном благодати епископа. В малом омофоре епископ продолжает священнодействие литургии. На великом входе малый омофор снимают, и епископ встречает в царских вратах предложенные Святые Дары, как Самого Христа, грядущего на вольную страсть. В малом омофоре епископ призывает Святаго Духа для претворения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Когда таинство совершилось и на престоле присутствует Сам Христос в пресуществленных Дарах, омофор вновь снимают с епископа. Затем на возгласе диакона «Вонмем» малый омофор вновь надевают на архиерея, и он находится на нем до конца литургии.

Объяснение этим действиям дает Исидор Пелусиот (IV—V вв.): «Епископ, представляя собою Христа, а самою одеждою показывает всем, что он есть подражатель Того благого и великого Пастыря, Который восхотел нести немощи стада, посему, когда с раскрытием Евангелия является Сам истинный Пастырь, епископ тотчас снимает с себя одежду подражания, давая всем знать о присутствии Господа и вождя пастырей». То же самое следует отнести и к прочим случаям снимания омофора: как только в церковных священнодействиях обозначается особое присутствие Господа Иисуса Христа, так епископ слагает с себя знак своего подобия Небесному Архиерею и становится одним из учеников и служителей Его.

В древности омофоры делались из шерстяной белой материи, украшались крестами. Позднее их стали делать из парчи, шелка и других тканей разных цветов, принятых в Церкви, что вполне соответствует широкому смысловому значению омофора.

До XI—XII вв. омофор надевали поверх фелоня, который был единственным верхним богослужебным одеянием всех епископов до патриархов включительно. Древние святители на старинных и новых иконах всегда изображаются в фелонях, которые, как уже было показано, значительно отличались по своему виду от современных. Фелонь является также богослужебным одеянием священников, и поэтому между ними и епископами не было разницы в верхней одежде.

Как уже говорилось, в XI—XII вв. византийские императоры стали жаловать патриархам предметы царского облачения, в частности саккос. Само название *«саккос» (от евр. сакк — рубище, вретище)* показывает, что это одеяние взято из древнеиудейской среды, где оно представляло собою то же, что и фелонь древнейшей формы, но делалось из самой грубой власяницы, будучи одеждой скорби, покаяния, сугубого поста. Такая одежда представляла собой большой прямоугольный кусок материи с вырезом

для головы в середине, так что при надевании она покрывала все тело человека спереди и сзади. Рукавов у вретища не было. Но ко времени земной жизни Христа Спасителя в римской среде существовала одежда, похожая по форме на саккос, так называемый далматик. Далматик красного цвета из дорогой ткани, богато украшенный, с короткими рукавами был частью одеяния императоров. Именно в такую, похожую на царское одеяние багряницу одели Христа при поругании. В воспоминание об этом благочестивые византийские государи позднее стали надевать во дни поста и покаяния вретища (саккосы), имея в то же время парадные далматики. Сходство формы их с формой саккосов, вероятно, побудило древних считать царские парадные далматики образом саккосов, то есть одеждой, означающей смирение перед Богом и покаяние и напоминающей о багрянице Господа Иисуса Христа.

В XI—XII вв. императорские саккосы представляли собой по покрою почти то же, что древнейшие вретища и фелони. Помимо украшений, они имели пуговицы с петлями с обеих сторон боковых разрезов, которыми застегивались боковые края саккосов, а также имели небольшие рукава. В таком виде вместе с поручами саккос был пожалован Константинопольским патриархам, как знак их особенного отличия. Из великого почтения к этой одежде патриархи сначала облачались в нее только три раза в год: на Пасху, в День Пятидесятницы и на Рождество Христово.

Иерейские и архиерейские фелони давно уже (с V—VI вв.) потеряли первоначальную форму прямоугольного плаща-накидки с вырезом для головы, превратившись в просторные кругообразные плащи с отверстием в центре, покрывавшие при надевании со всех сторон все тело священнослужителя. Теперь же, в XI—XII вв., к предстоятелям Церкви как бы вновь возвратился фелонь древнейшей формы в виде саккоса. Это обстоятельство прошло тогда незамеченным. Но поскольку саккос уподоблялся Христовой багрянице, поскольку он был дан как верхняя одежда и заменял собой фелонь патриархов, постольку ему было усвоено то же самое значение, что и фелоню.

К XIV—XV вв. саккосы переходят от патриархов Константинополя к патриархам других областей и к митрополитам. Архиепископы и епископы носят еще фелони и полиставрии. В XVI в. саккос на Востоке становится достоянием всех епископов, а в Русской Церкви саккос появляется как одеяние только митрополитов в XV в. С учреждением в 1589 году патриаршества в России саккос носят также и патриархи. В XVII в. им награждаются некоторые архиепископы. В 1702 году Петр I жалует саккосы епископам в заслугу, а с 1705 года было установлено носить их всем архиереям.

На протяжении своей истории саккос приобретал некоторые дополнения. Еще в XIV—XV вв., по свидетельству блаженного Симеона, архиепископа Солунского, саккосы были без рукавов. Но уже в XV в. появляются саккосы и с короткими рукавами.

Затем рукава саккоса несколько удлиняются, подол расширяется книзу, на саккосах появляются звонцы в знак подобия архиерейской одежды Нового Завета древним Ааронovым одеждам. К настоящему времени все это сохраняется. Саккос по общему внешнему виду напоминает диаконский стихарь с той разницей, что стихари диаконов имеют разрезы не до подола, а саккос разрезан весь — по нижней стороне рукавов, по бокам до подола и вместо пуговиц имеет звонцы в местах соединения краев разреза. Символическая полоса из иной материи, чем сам саккос, означающая на стихаре и фелони кровавые следы бичеваний Спасителя, имеет на саккосе форму плавного изгиба, охватывающего верх саккоса по груди, плечам и спине. По подолу и по краю рукавов идут такие же полосы со значением пут Христовых. Саккос духовно означает то же самое, что и фелонь. Поэтому при надевании его нет особой молитвы. Диакон читает: «Архиерее Твои, Господи, облекутся в правду». Саккосы, как правило, шьют из парчи и украшают изображениями крестов.

Передняя и задняя половины саккоса, соединяемые петлями и звонцами, символически означают нераздельное, хотя и не смешиваемое преемство во Христе священства Нового и Ветхого Заветов, а также — двоякий характер служения епископа — Богу и людям.

Таким образом, полное архиерейское богослужебное облачение соответствует семи таинствам, которые совершаются епископом, содержит в себе семь основных предметов: подризник, епитрахиль, поручи, пояс, палицу, омофор и саккос.

Головным убором архиереев при богослужении является митра. Древние церковные источники свидетельствуют, что Иоанн Богослов и Иаков, брат Господень, как священники Христа, носили на главах своих увясло — повязку с золотой дощечкой. Это был богослужебный головной убор. Такая повязка напоминала о кидаре — головном уборе Аарона первосвященника, а также о том сударе (повязке), которым была повязана глава Спасителя при погребении и который затем послужил свидетельством Его Воскресения из мертвых (Ин. 20, 7). В Откровении Иоанн Богослов видит Христа Вседержителя в золотом венце и в головном уборе, который выглядит как много диадим, то есть много царских венцов.

Современная митра — это богато украшенная парчовым шитьем, бархатом, бисером, драгоценными камнями и иконами высокая твердая шапка, плавно сужающаяся к ободу вокруг головы. Такие очертания митра приобрела в XVIII—XIX вв. До этого русские митры были похожи на разных форм короны византийских царей последнего периода империи. Иногда обод митры являл собой зубчатый венец.

По свидетельству Феодора Вальсамона, патриарха Антиохийского (XII в.), и блаженного Симеона, архиепископа Солунского (XV в.), митру в виде короны — богатого царского головного

убора — впервые стали носить в IV в. в неразделенной Церкви Римские папы. Затем на III Вселенском Соборе (431) святой Кирилл Александрийский, представляя римского папу Целестина, надел в удостоверение этого митру-корону. И вплоть до XII в. такие митры носили на Востоке лишь Александрийские патриархи, потом стали носить Константинопольские. Другие предстоятели Церквей, митрополиты и епископы носили митры-повязки (венцы) простого древнего образца, клобуки или шапки. Русские архиереи носили также митры-шапки, наподобие княжеских, отороченные мехом, украшенные шитьем и иконами. Такие шапки-митры появились у нас в XV в. До этого русские святители не знали иного головного убора, кроме клобука. В середине XVII в. митры-короны появляются и в Русской Церкви, а с 1705 года митра становится головным убором не только архиереев, но и всех архимандритов. Указом Павла I от 18 декабря 1797 года митру в качестве награды определялось давать особо заслуженным протоиереям.

При надевании митры на архиерея читается: «Положи, Господи, на главу твою венец и от камений драгих, живота просил[1] еси, и даст ти долготу дний, всегда, ныне и присно и во веки веков». Такое же песнопение поется и при совершении таинства Брака. Митра и брачный венец похожи по внешним очертаниям, поскольку и то и другое устроилось во образ царского венца. Действительно, митра, являясь образом тех венцов золотых, которыми будут венчаться праведники в Царстве Небесном на брачном пире сочетавания Христа с Церковью, завершает собою символику богослужебных облачений духовенства как образа тех брачных одежд, о которых сказано в Евангелии и Откровении Иоанна Богослова.

Архиерейская м а н т и я — это одеяние епископа во время торжественных процессий и церемоний при входе в храм, после чего она скоро снимается, так как архиерей облачается в богослужебные одеяния. Лишь некоторые службы архиерей может совершать в мантии и епитрахили. Архиерейская мантия надевается поверх рясы, как и монашеская. По покрою она подобна монашеской мантии, но пространней и длиннее ее. Архиерейская мантия фиолетового цвета. По обеим сторонам разреза спереди мантии вверху, у плечей, и внизу, у подола, нашиваются четырехугольные платы с отделкой по краям и изображениями крестов или с иконами внутри верхних прямоугольников. Эти нашитые платы называются скрижалями и знаменуют собой, по блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, Ветхий и Новый Заветы, коими епископ должен руководствоваться и из коих должен черпать мудрость в поучении Церкви, ибо он есть учитель Церкви. Учительную благодать епископства символически изображают на мантии источники, или струи,— длинные нашитые ленты иной материи, чем сама мантия, пересекающие ее спереди в три ряда по две полосы в каждом. Первый ряд проходит под верхними скрижа-

лями, второй — в центре мантии, третий — над нижними скрижалями. Далее все ряды полос проходят по бокам мантии на спину, огибая мантию со всех сторон. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, усваивает этим источникам значение благодати учения епископов, которое всегда истекает из Ветхого и Нового Заветов. Три ряда источников знаменуют также сугубую благодать Пресвятой Троицы, окружающую, как бы покрывающую со всех сторон епископа.

Мантии такого вида появились в XVIII в. До этого мантии имели различные цвета и обладали знаками, отличающими патриаршие мантии от митрополичьих, архиепископских, епископских.

В древней Церкви архиерейской мантии не было. Она появилась в Византии в качестве почетного дара императора Константинопольским патриархам, от которых затем перешла к прочим епископам. Смысл этого дара состоял в том, что царь как бы вверял новоизбранному патриарху полноту власти над церковным народом и попечение о его нуждах, то есть как бы делился своей властью с патриархом, ибо мантия была царским облачением. После того, как архиерейские мантии (с XV в.) перестали быть царским даром и вошли затем во всеобщее употребление архиереев, в них можно видеть символ полноты Божественной благодати, силы и премудрости, которыми облекает Царь Небесный Своих подражателей. Духовно мантия повторяет некоторые символические значения фелоня, саккоса и омофора, так как носится тогда, когда на архиерее нет этих (за исключением омофора) богослужебных облачений.

Глава 5

ЦВЕТА БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ. СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ

Цветовая гамма богослужебных облачений состоит из следующих основных цветов: белый, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, черный. Все они символизируют духовные значения празднуемых святых и священных событий. На православных иконах цвета в изображении ликов, одеяний, предметов, самого фона, или «света», как его точно называли в древности, также имеют глубоко символическое значение. То же самое относится к настенным росписям, убранству храмов. Исходя из установившихся традиционных цветов современных богослужебных облачений, из свидетельств Священного Писания, творений святых отцов, из сохранившихся образцов древней живописи, можно дать общие богословские толкования символики цвета.

Важнейшие праздники Православной Церкви и священные события, которым усвоены определенные цвета одеяний, можно объединить в шесть основных групп.

I. Группа праздников и дней памяти Господа Иисуса Христа, пророков, апостолов и святителей. Цвет облачений — золотой (желтый), всех оттенков.

II. Группа праздников и дней памяти Пресвятой Богородицы, бесплотных сил, дев и девственников. Цвет облачений — голубой и белый.

III. Группа праздников и дней памяти о Кресте Господнем. Цвет облачений — фиолетовый или темно-красный.

IV. Группа праздников и дней памяти мучеников. Цвет облачений — красный[1].

V. Группа праздников и дней памяти преподобных, подвижников, юродивых. Цвет облачений — зеленый.

День Святой Троицы, Вход Господень в Иерусалим, день Святаго Духа празднуются, как правило, в зеленых облачениях всех оттенков.

VI. В период постов цвет облачений — темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный, черный. Последний цвет употребляется преимущественно во дни Великого поста. На первой седмице этого поста и на будних днях прочих седмиц цвет облачений черный; в воскресные и праздничные дни — темный с золотой или цветной отделкой.

Погребения, как правило, совершаются в белых облачениях.

В древности в Православной Церкви не было черных богослужебных облачений, хотя повседневные одежды духовенства (особенно — монашества) имели черный цвет. В древности в Греческой и Русской Церквах по Уставу Великим постом облачались в «багряны ризы» — в облачения темно-красного цвета. В России впервые было официально предложено облачиться по возможности в черные ризы петербургскому духовенству в 1730 г. для участия в похоронах Петра II. С тех пор черные облачения входят в обиход погребальных и великопостных служб.

В каноне богослужебных облачений нет «своего места» у оранжевого цвета. Однако он присутствует в Церкви с древнейших времен. Этот цвет очень тонкий, и не всякий глаз воспринимает его правильно. Будучи соединением красного и желтого цветов, оранжевый цвет в тканях практически постоянно скользит: с оттенком в сторону желтого он воспринимается как желтый (золото часто дает оранжевый отлив), а с преобладанием красного — как красный. Такая неустойчивость оранжевого цвета лишила его возможности занять определенное место в ряду общепринятых цветов для облачений. Но практически он часто встречается в церковных ризах, которые считаются либо желтыми, либо красными.

Если учесть это замечание об оранжевом цвете, то нетрудно заметить, что в церковных облачениях присутствуют белый цвет,

[1] В Великий четверг цвет облачений — темно-красный, хотя все убранство алтаря остается черным, на престоле — белая пелена.

как символ света, все семь цветов спектра солнечного света и черный цвет.

Церковная литургическая литература хранит полное молчание о символике цветов. Иконописные «лицевые подлинники» указывают, какого цвета одеяния следует писать на иконах того или иного святого лица, но не объясняют почему. В связи с этим «расшифровка» символического значения цветов в Церкви довольно затруднительна. Однако некоторые указания Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, толкования Иоанна Дамаскина, Софрония Иерусалимского, Симеона Солунского, творения, которые связаны с именем Дионисия Ареопагита, некоторые замечания в деяниях Вселенских и Поместных Соборов дают возможность установить ключевые принципы расшифровки цветовой символики. Помогают этому и труды современных светских ученых. Много ценных указаний по данному предмету содержится в статье нашего отечественного ученого В. В. Бычкова «Эстетическое значение цвета в восточнохристианском искусстве» [1]. Автор основывает свои выводы на данных истории, археологии и толкованиях вышеуказанных учителей Церкви. На иных источниках строит свою работу Н. Б. Бахилина[2]. Материалом для ее книги служит русский язык в памятниках письменности и фольклора от XI в. вплоть до современности. Замечания о символическом значении цветов у этого автора не противоречат суждениям Бычкова, а в ряде случаев прямо подтверждают их. Оба автора ссылаются на обширную научно-исследовательскую литературу.

Предлагаемая ниже трактовка основных значений цветов в церковной символике дается с учетом современных научных исследований в этой области.

В сложившемся каноне церковных богослужебных облачений мы по существу имеем два явления — белый цвет и все семь основных цветов спектра, из которого он состоит (или на которые он разлагается), и черный цвет как отсутствие света, символ небытия, смерти, траура или отречения от мирской суеты и богатства [3].

Спектр солнечного света — это цвета радуги. Семицветная радуга составляет и основу цветовой гаммы древних икон. Радуга, это поразительное по красоте своей явление, была представлена Богом Ною как знамение «завета вечного между Богом и между землею и между всякою душею живою во всякой плоти, которая на земле» (Быт. 9, 16). Радуга, подобно дуге или мосту, переброшенным между некими двумя берегами или краями, озна-

[1] «Вопросы истории и теории эстетики». Изд. МГУ, 1975, с. 129—145.

[2] *Н. Б. Бахилина.* История цветообозначений в русском языке. М., «Наука», 1975.

[3] Н. Б. Бахилина в указанной книге отмечает, что в сознании русских людей с глубокой древности черный цвет имел два разных символических значения. Он, в противоположность белому, означал нечто принадлежащее к «темным силам», «сонмищу бесов», смерти в одном своем смысле и монашескую одежду как знак смирения и покаяния — в другом (с. 29—31).

чает и связь между Ветхим и Новым Заветами и «мост» между жизнью временной и вечной в Царстве Небесном.

Эта связь (в обоих смысловых значениях) осуществляется Христом и во Христе как Ходатае за весь род человеческий, дабы он более не был истребляем волнами потопа, но обретал бы спасение в Воплотившемся Сыне Божием. С этой точки зрения радуга есть не что иное, как образ сияния славы Господа Иисуса Христа. В Откровении апостол Иоанн Богослов видит Господа Вседержителя, Сидящего на престоле, «и вокруг престола радуга» (Откр. 4, 3). В другом месте он видит «Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга» (Откр. 10, 1). Евангелист Марк, описывая Преображение Господне, говорит, что «одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк. 9, 3). А снег при ярком блистании на солнце дает, как известно, именно радужные переливы.

Последнее особенно важно отметить, потому что в церковной символике белый цвет — не просто один из многих других цветов, он есть символ Божественного нетварного света, переливающегося всеми цветами радуги, как бы содержащего в себе все эти цвета.

Внешний, вещественный, земной свет всегда рассматривался Церковью лишь как образ и знамение невещественного Божественного света. В самом деле, если нет и не может быть ничего внешнего, что не было бы явлением в видимом веществе невидимого, духовного, то свет и составляющая его цветовая гамма должны содержать в себе отображения определенных Божественных истин и явлений, быть образами тех цветов, которые в области небесного бытия присущи определенным духовным явлениям и лицам. Откровение Иоанна Богослова изобилует поразительным множеством цветовых подробностей. Отметим главные. Святые и ангелы в области небесной жизни облачены в белые ризы Божественного света, в такие же светлые одежды облачена «жена Агнца» — Церковь. Этот общий для Божественной святости свет как бы раскрывается в многоцветии радуги, и в сиянии вокруг престола Вседержителя, и в блеске различных драгоценных каменьев и золота, из которых состоит «Новый Иерусалим», духовно также означающий Церковь — «жену Агнца». Господь Иисус Христос является то в подире (ветхозаветное облачение первосвященника, которое у Аарона было голубым), то в одеянии цвета крови (красном), что соответствует пролитию крови Сына Божия за спасение человеческого рода и тому, что Господь Иисус Христос постоянно питает Кровию Своей Церковь в таинстве Причащения. Ангелы опоясаны по персям золотыми поясами, на главах Христа и окружающих Его старцев-священников Тайнозритель видит золотые венцы.

Золото благодаря своему солнечному блеску является в церковной символике таким же знаком Божественного света, как и белый цвет. Оно имеет и особое смысловое значение — царствен-

ной славы, достоинства, богатства. Впрочем, это символическое значение золота духовно объединяется с его первым значением как образа «Божественного света», «Солнца правды» и «Света миру». Господь Иисус Христос есть «Свет от Света» (Бога Отца), так что понятия царственного достоинства Небесного Царя и присущего Ему Божественного света объединяются на уровне представления о Едином в Троице Боге, Творце и Вседержителе.

В. В. Бычков в указанной статье пишет об этом так: «Свет играл важную роль практически на любом уровне восточнохристианской культуры. Весь мистический путь «познания» первопричины в той или иной форме был связан с созерцанием в себе «Божественного света». «Преображенный» человек мыслился как «просветленный». Свет, освещение, возжигание различных светильников и свечей в определенные моменты службы, светильничные мотивы — все это имело большое значение в структуре богослужения — литургическом пути приобщения к высшему знанию. «Канон утрени» завершался восклицанием предстоятеля: «Слава Тебе, показавшему нам свет!». Имелся в виду и свет солнца (восход), и свет истины, ибо Иисус Сам сказал о Себе: «Я свет миру» (Ин. 9, 5). Поэтому и золото — устойчивый символ истины».

Тот же В. В. Бычков подмечает и подчеркивает, что в иконописи Божественный свет символизировался не только золотом, но и белым цветом, который означает сияние вечной жизни и чистоты [1] в противоположность черному цвету ада, смерти, духовной тьмы. Поэтому в иконописи чернотой закрашивались только изображения пещеры, где в белых пеленах покоится Родившийся Богомладенец, гроба, из которого в белых пеленах выходит воскресший Лазарь, отверстие ада, из глубины которого изводятся Воскресшим Христом праведники (тоже — в белых пеленах). А когда на иконах нужно было изобразить нечто, имеющее в обыденной земной жизни черный цвет, то старались этот цвет заменить каким-нибудь другим. Например, черных коней рисовали синими.

Следует заметить, что по аналогичной причине в древней иконописи старались избегать и коричневого цвета, ибо он является по существу цветом «земли» и грязи. И когда на старинных иконах мы встречаем иной раз коричневый цвет, то можно думать, что живописец все же имел в виду темно-желтый, охристый цвет, стремился передать некую телесность, но не земную, поврежденную грехом.

Что же касается чистого желтого цвета, то в иконописи и богослужебных облачениях он является преимущественно синонимом, образом золота, но сам по себе, непосредственно не заменяет белый цвет, как может заменять его золото.

В радуге красок есть три самостоятельных цвета, от которых обычно образуются остальные четыре. Это — красный, желтый

[1] Аналогичное смысловое значение слова «белый» в древнерусском языке отмечает и Н. Б. Бахилина (с. 25).

и голубой (синий). Имеются в виду красители, которыми обыкновенно пользовались в старину при иконописании, а также красители, наиболее распространенные в обиходе современных живописцев, «обычные». Ибо многие современные химические красители могут давать при сочетании совсем другие, неожиданные эффекты. При наличии «старинных» или «обычных» красителей художник может, имея красную, желтую и голубую краски, получить путем их сочетания зеленую, фиолетовую, оранжевую, синюю. Если же у него нет красной, желтой и голубой красок, он не может получить их- путем смешения красок других цветов. Подобные же цветовые эффекты получаются при смешении излучений различных цветов спектра с помощью современных приборов — колориметров.

Таким образом, семь основных цветов радуги (спектра) соответствуют таинственному числу семь, положенному Богом в порядки небесного и земного бытия, — шести дням творения мира и седьмому — дню покоя Господа; Троице и Четвероевангелию; семи таинствам Церкви; семи светильникам в небесном храме и т. д. А наличие в красках трех непроизводных и четырех производных цветов соответствует представлениям о несозданном Боге в Троице и созданном Им творении.

«Бог есть любовь», явленная миру особенно в том, что Сын Божий, воплотившись, пострадал и пролил Кровь Свою за спасение мира, Кровью Своею омыл грехи человечества. Бог есть огонь поядающий. Моисею Господь открывается в огне неопалимой купины, огненным столпом путеводит Израиль в обетованную землю. Это позволяет отнести красный цвет, как цвет пламенной любви и огня, к символу, преимущественно связанному с представлением об Ипостаси Бога Отца.

Сын Божий есть «сияние славы Отчей», «Царь мира», «Архиерей грядущих благ». Этим понятиям более всего соответствует цвет золота (желтый) — цвет царского и архиерейского достоинства.

Ипостаси Духа Святого хорошо соответствует голубой цвет неба, извечно льющего дары Духа Святого и Его благодати. Небо вещественное есть отображение Неба духовного — невещественной области небесного бытия. Дух Святой и называется Царем Небесным.

Лица Святой Троицы едины в Существе Своем, так что, по учению Православной Церкви, Сын — в Отце и Духе, Отец — в Сыне и Духе, Дух — в Отце и Сыне. Поэтому если принимать цвета в качестве символов Троицы, то любой из цветов может символически отражать представления о любом из Лиц Триединого Божества. Все промыслительные действия Божии содержат в себе участие всех Лиц Троицы. Но есть Божественные акты, в которых преимущественно прославляются или Бог Отец, или Бог Сын, или Бог Дух Святой. Так, в Ветхом Завете заметней всего слава Бога Отца — Творца и Промыслителя мира. В зем-

ной жизни и крестном подвиге Иисуса Христа прославлен Бог Сын. В Пятидесятнице и последующем излиянии благодати в Церкви прославляется Утешитель, Дух Истины.

Соответственно этому красный цвет может выражать преимущественно представления о Боге Отце, золотой (желтый) — о Боге Сыне, голубой (синий) — о Боге Духе Святом. Указанные цвета, конечно, могут обладать и обладают также особыми, иными смысловыми символическими значениями, в зависимости от духовного контекста иконы, настенной росписи, орнамента. Но и в этих случаях не следует при изучении смысла произведения совсем пренебрегать главными значениями этих трех основных, непроизводных цветов. Это дает возможность истолковать смысл церковных облачений.

Праздник праздников — Пасха Христова начинается в белых облачениях в знак Божественного света, воссиявшего из Гроба Воскресшего Спасителя. Но уже пасхальная литургия, а затем вся седмица служатся в красных ризах, знаменующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в Искупительном Подвиге Сына Божия. В некоторых храмах принято на пасхальной утрени на каждой из восьми песней канона менять облачения, так что священник предстает каждый раз в ризах иного цвета. В этом есть смысл. Игра цветов радуги очень соответствует этому торжеству торжеств.

Воскресные дни, память апостолов, пророков, святителей отмечаются в ризах золотого (желтого) цвета, так как это прямо связано с представлением о Христе как Царе Славы и Предвечном Архиерее и о тех Его служителях, которые в Церкви знаменовали собою Его присутствие и имели полноту благодати высшей степени священства.

Праздники Богоматери знаменуются голубым цветом облачений потому, что Приснодева — избранный сосуд благодати Духа Святого, дважды осенена Его наитием — и в Благовещении и в Пятидесятнице. Обозначая сугубую духоносность Пресвятой Богородицы, голубой цвет в то же время символизирует Ее небесную чистоту и непорочность. Голубой цвет является также цветом высокой энергии, что соответствует представлению о силе Духа Святого и Его действии.

Но на иконах Матерь Божия, как правило, изображается в покрывале пурпурного (темно-красного, вишневого) цвета, надетом поверх риз темно-голубого или зеленого цветов. Дело в том, что пурпурные одеяния, багряницы, наряду с золотыми, были в древности одеждой царей и цариц. Иконопись в этом случае обозначает цветом покрывала, что Богоматерь является Царицей Небесной.

Праздникам, где прославляется непосредственно действие Святого Духа,— Дню Святой Троицы и Дню Святого Духа усвоен не голубой, как можно было бы ожидать, а зеленый цвет. Этот

цвет образуется сочетанием голубого и желтого цветов, знаменующих Духа Святого и Бога Сына, Господа нашего Иисуса Христа, что точно соответствует по смыслу тому, как Господь исполнил Свое обетование послать от Отца на соединенную со Христом и во Христе Церковь Духа Святого, «Господа животворящего». Все имеющее жизнь творится волей Отца посредством Сына и оживотворяется Духом Святым. Поэтому символом вечной жизни явлено древо и в Священном Писании, и в церковном сознании. Так что и обычная земная зелень деревьев, лесов и полей всегда воспринималась религиозным чувством, как символ жизни, весны, обновления, оживотворения.

Если спектр солнечного света представить в виде круга, чтобы концы его соединились, то окажется, что фиолетовый цвет является средостением двух противоположных концов спектра — красного и голубого (синего). В красках фиолетовый цвет и образуется соединением этих двух противоположных цветов. Таким образом фиолетовый цвет объединяет в себе начало и конец светового спектра. Этот цвет усвоен воспоминаниям о Кресте и великопостным службам, где вспоминаются страдания и Распятие Господа Иисуса Христа ради спасения людей. Господь Иисус сказал о Себе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22, 13).

Крестная смерть Спасителя явилась упокоением Господа Иисуса Христа от Его дел спасения человека в земном человеческом естестве. Это соответствует упокоению Бога от дел творения мира в седьмой день, после создания человека. Фиолетовый цвет — седьмой по счету от красного, с которого начинается спектральная гамма. Присущий памяти о Кресте и Распятии фиолетовый цвет, содержа в себе красный и голубой цвета, обозначает, кроме того, некое особое присутствие всех Ипостасей Святой Троицы в крестном подвиге Христа. И в то же время фиолетовый цвет может выражать мысль о том, что Своею смертью на Кресте Христос победил смерть, так как соединение вместе двух крайних цветов спектра не оставляет в образовавшемся тем самым цветовом замкнутом круге никакого места черноте, как символу смерти.

Фиолетовый цвет поражает глубочайшей духовностью. В качестве знамения высшей духовности в сочетании с представлением о крестном подвиге Спасителя этот цвет употреблен для архиерейской мантии, так что православный епископ как бы облекается весь в крестный подвиг Небесного Архиерея, образом и подражателем Которого епископ является в Церкви. Подобные же смысловые значения имеют и наградные фиолетовые скуфии и камилавки духовенства.

Праздникам мучеников усвоен красный цвет богослужебных облачений в знак того, что кровь, пролитая ими за веру во Христа, явилась свидетельством их пламенной любви ко Господу «всем сердцем и всею душею» (Мк. 12, 30). Таким образом, крас-

ный цвет в церковной символике — это цвет безграничной взаимной любви Бога и человека.

Зеленый цвет облачений на дни памяти подвижников и преподобных означает, что духовный подвиг, умерщвляя греховные начала низшей человеческой воли, не умерщвляет при этом самого человека, а оживотворяет его сочетаванием с Царем Славы (желтый цвет) и благодатью Духа Святого (голубой цвет) к жизни вечной и обновлению всей человеческой природы.

Белый цвет богослужебных облачений принят в праздники Рождества Христова, Богоявления, Благовещения потому, что он, как отмечалось, знаменует собою несозданный Божественный Свет, приходящий в мир и освящающий собою творение Божие, преображающий его. По этой причине в белых ризах служат и в праздники Преображения и Вознесения Господня.

Белый цвет также принят для поминовения усопших, потому что он очень ясно выражает смысл и содержание заупокойных молитв, в которых испрашивается для отшедших от земной жизни упокоение со святыми, в селениях праведников, облеченных, согласно Откровению, в Царстве Небесном в белые ризы Божественного света.

Иллюстрации к настоящему отделу помещены в конце книги.— *Ред.*

ЛИТЕРАТУРА

Большой Успенский собор в Москве. М., 1896.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913.

Васильев А. Андрей Рублев и Григорий Палама. «ЖМП», 1960, № 10.

Архиеп. Вениамин. Новая скрижаль. Изд. 12-е. СПб., 1859.

Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1881.

Дмитриевский А. Ставленник. Киев, 1904.

Прот. Ермолатий Н. Конспект по церковному Уставу для 1-го класса Волынской духовной семинарии, 1958.

Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. СПб., Изд. И. Л. Тузова, 1896.

Книга Правил. **М., 1886.**

Митрополит Макарий. История Русской Церкви, т. II, Изд. 3-е. СПб., 1889.

Миронов А. М. История христианского искусства. Казань, 1914.

Нестеровский Е. Литургика, ч. I. М., 1909.

Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е. СПб., 1907.

Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. II. СПб., 1856.

Покровский Н. В. Церковная археология в связи с историею христианского искусства. Пг., 1916.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Изд. П. Сойкина. СПб., 1912.

Прот. Рудаков А. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. Изд. 41-е. СПб., 1913.

Служебник.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви.

Типикон.

Требник, ч. I, II.

Троице-Сергиева Лавра. **М., 1968.**

Успенский Л. Смысл и язык икон. «ЖМП», 1955, №№ 6, 7.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина. «ЖМП», 1953, № 11.

Свящ. Флоренский П. Иконостас. Богословские труды, № 9. М., 1972.

Свящ. Флоренский П. Экклезиологические материалы. Богословские труды, № 12. М., 1974.

Церковный Устав. Конспект для 1-го класса Московской духовной семинарии.

Иванов В. Таинства Агнца. «Московский Патриархат 1917—1977 гг.». М., 1978, сс. 68—79.

Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви

Введение

Христианской символикой пронизано все церковное богослужение. Через символы приоткрывается верующим определенная, всегда живущая в Церкви реальность. «Мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов,— говорит святой Иоанн Дамаскин,— без какого-либо посредства, а для того, чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно». Реальность, представляемая христианским символом, не есть реальность плоти, но реальность высшая, духовная. Изучать христианскую символику отдельно от богослужения невозможно: она развивалась вместе с богослужением, вместе с ним толковалась и раскрывалась отцами Церкви. Вне богослужения она теряет свой смысл, превращаясь в ряд отвлеченных, бесплодных понятий.

В молитвах на освящение храма храм именуется «домом небоподобным», «образом жилища Божия», и освящается он «во образ святейшей Церкви Божией», то есть во образ Церкви как Тела Христова, как ее называет апостол Павел (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18). Другими словами, храм есть образ, который иносказательно, символически выражает то, что непосредственно изобразить невозможно. «Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально не отделим от цели... если же он реальности не являет... значит, как лишенный таковой, он не есть символ, не -есть орудие духа, а лишь чувственный материал» (священник П. Флоренский).

Христианская иконография, как одна из сторон Предания, вдохновляется и направляется Духом Святым, живущим в Церкви. Это Предание живет и выражается в иконе так же, как и в богослужебных текстах. Поэтому и говорят отцы VII Вселенского Собора, что «иконописание совсем не живописцами выдумано, а напротив, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение... зависит от святых отцов». Если обратиться к технике иконописания, то, по терминологии ико-

нописцев, процесс создания иконы предстает как символический процесс постепенного раскрытия изображения,— когда изображение, как бы уже заранее данное, проявляется, выступает на поверхности доски: тем самым иконописец не создает изображение, но открывает его. Так, например, мастер, пишущий «доличное», т. е. одеяния, элементы пейзажа и архитектуры, по терминологии иконописцев, «раскрывает» доличное; краска, которой он при этом пользуется, называется «раскрышкой». По словам священника Павла Флоренского (1882—1943): «Художник не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы с уже, и притом премирно, сущего образа: не накладывает краски на доску, а как бы расчищает посторонние налеты его, «записи» духовной реальности».

В деяниях VII Вселенского Собора (787 г.) сказано далее: «...Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча. через изображение» (Деяние 6-е). Согласно этому определению, Церковь смотрит на икону не просто как на живописную иллюстрацию к повествованиям Священного Писания, но как на особую форму откровения Божественной реальности. Священное Писание и образ «указывают и поясняют» одно другое. Поэтому икона в Церкви имеет не только литургическое, но и догматическое значение. Через богослужение и икону Божественное Откровение становится достоянием верующих. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но более или менее адекватным представлением о ней, и в этом смысле критерий, определяющий соответствие иконы церковному Преданию, должен быть тот же, который мы применяем по отношению к священным и богослужебным текстам, т. е. каноничность. Это значит, что икона не только по своему содержанию, но и по характеру его раскрытия должна строго соответствовать догматам веры, Священному Писанию и Преданию. В иконе недопустим произвольный полет фантазии художника, как это наблюдается в религиозной живописи. Светские критики усматривают в этом «консерватизм Церкви», препятствующий якобы развитию искусства. Но это очевидное непонимание характера и цели христианского искусства. «Художественному творчеству,—по выражению священника Павла Флоренского,— канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех областях искусства всегда были оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования».

Каноническая форма возвышает художника до высоты, достигнутой уже соборным художественным гением, и этим освобождает его от необходимости «раболепствовать плоти», направляет его творческую энергию к богопознанию. Православная Церковь никогда не допускала написания икон на основе воображения художника, потому что это означало бы сознательный и полный разрыв с первообразом. Тогда имя, которое носит икона, уже не

соответствовало бы лицу, на ней изображенному, т. е. стало бы ложным.

Лишенную грубых черт земного натурализма, иконографию часто воспринимают как идеализированную форму выражения, совершенно лишенную реализма. Это недоразумение проистекает из того, что светское и церковное понимание реализма различны. Если светский художник-реалист стремится воспроизвести только видимую плотскими очами физическую реальность мира, да к тому же преломленную через его личное восприятие, замутненное страстями, то церковное видение мира таинственно прозревает во временном — вечное, в зримом — незримое, в тленном — нетленное, которое Церковь и раскрывает в иконописи и богослужении. Подлинная, каноничная икона выражает опыт святости. Искусство иконописцев Церковь рассматривает как очевидное свидетельство святости, богословие и благочестие в образе и цвете. Вот почему Церковь предписывает писать иконы по образцам, оставленным нам святыми иконописцами: «Изображай красками согласно Преданию, эта живопись так же истинна, как Писание в книгах, и Божественная благодать почиет на ней, потому что свято то, что она изображает» (св. Симеон Солунский). Потому церковное понимание искусства было, есть и будет одно: реализм. Это значит: Церковь, как «столп и утверждение Истины» требует только одного — истины в Духе Святом. Смысл иконы и ее ценность заключаются не в ее вещественной красоте, но в той духовной красоте первообраза, которая есть Богоподобие. В иконописи Церковь выражает догмат Преображения. Именно в иконе преображение человека и всей твари понимается и передается как вполне объективная реальность. Гармония и мир среди твари в Церкви, охватывающей весь мир,— вот основная мысль православной иконописи.

Глава 1

ХРАМ— ИКОНА ПРЕОБРАЖЕННОГО КОСМОСА

В образе самого древнерусского храма находит свое выражение сущность жизненной правды Православия. Храм понимается как то начало, которое должно господствовать в мире. Сама вселенная должна стать храмом Божиим. В храм должны войти все человечество, ангелы и низшая тварь. Именно в этой идее мирообъемлющего храма заключается та религиозная надежда на грядущее умиротворение всей твари, которая противополагается всеобщему противоборству и непрерывной борьбе за существование.

Мирообъемлющий храм выражает собою не действительность, а чаяние, не осуществленную еще надежду всей твари. Он олицетворяет собой другую действительность, то небесное будущее, которое манит к себе, но которого человечество еще не достигло. Эта мысль с неподражаемым совершенством выражена в архитектуре древнерусских храмов.

Византийский купол над храмом изображает собою свод небесный, покрывший землю. Напротив, готический шпиль выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады. Наконец, «луковичное» завершение древнерусского храма, пришедшее в XVI в. на смену «шлемовидному», воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, благодаря которому наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма — как бы огненный язык, увенчанный крестом, и к кресту заостряющийся. При взгляде на колокольню церкви св. Иоанна Лествичника в Московском Кремле (Иван Великий) кажется, что перед нами гигантская свеча, горящая к небу, над Москвой, а многоглавые кремлевские соборы и церкви как бы огромные многосвещники. И не только золотые главы выражают собою эту идею молитвенного подъема. Всякие попытки объяснить луковичную форму куполов древнерусских церквей какими-либо утилитарными целями не объясняют в ней самого главного — религиозно-эстетического значения луковицы в нашей церковной архитектуре. Ведь существует много других способов добиться тех же практических результатов (не допустить залеживание снега и влаги), в том числе завершение храма конусообразным покрытием, как в церковном зодчестве Армении и Грузии, или готическим шпилем. Такое завершение (наряду с шатровым) производило некоторое эстетическое впечатление, соответствующее определенному религиозному настроению, православнорусскому духовному опыту. Это религиозное переживание прекрасно передается народным выражением — «жаром горят» — в описании церковных глав.

Внутри древнерусского храма луковичная глава сохраняет традиционное значение всякого купола, она изображает собой неподвижный свод небесный. Как же с этим совмещается тот вид

устремленного кверху пламени, который они имеют снаружи? Противоречие это легко разрешается. Внутренняя архитектура церкви выражает собою идеал мирообъемлющего храма, в котором обитает Сам Бог и за пределами которого ничего нет; естественно, что тут купол должен выражать собою крайний и высший предел вселенной, ту небесную сферу, ее завершающую, где царствует Сам Господь. Иное дело — снаружи: там над храмом есть иной, подлинный небесный свод, который напоминает, что высшее еще не достигнуто земным храмом; для достижения его нужен новый подъем, новое горение, и вот почему снаружи тот же купол принимает подвижную форму заостряющегося кверху пламени. Между наружным и внутренним образами существует полное соответствие: именно через это видимое снаружи горение небо сходит на землю, проводится внутрь храма и становится здесь, в образе купола, тем его завершением, где все земное покрывается благословляющею рукою Всевышнего. Эта рука, побеждающая мирскую рознь, все приводящая к единству соборного целого, держит в себе судьбы людские.

Эта мысль нашла себе замечательное образное выражение в древнем новгородском храме святой Софии (XI век). Как повествует предание, при росписи храма не удались многократные попытки иконописцев изобразить благословляющую десницу Спаса в главном куполе: вопреки их стараниям получилась рука, сжатая в кулак. Работа в конце концов была остановлена голосом с неба, который запретил исправлять изображение и возвестил, что в руке Спасителя зажат сам град Великий Новгород, и когда разожмется рука,— граду сему надлежит погибнуть.

В Успенском соборе во Владимире на древней фреске, писанной преподобным Андреем Рублевым († ок. 1430), изображены «праведницы в руце Божией» — множество святых в венцах, зажатых в могучей руке на вершине небесного свода; и к этой руке со всех сторон стремятся сонмы праведников, созываемые трубами ангелов, трубящих кверху и книзу.

Так утверждается в храме то внутреннее соборное объединение, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества. Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов, и человеков, и всякое дыхание земное,— такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древнерусской архитектуре, и в иконописи. Она была вполне сознательно и замечательно глубоко выражена святым Сергием Радонежским (ок. 1321—1391). По выражению его жизнеописателя, Преподобный Сергий, основав свою монашескую общину, «поставил храм Святой Троицы как зерцало для собранных им в единожитие, дабы взиранием на образ Святой Троицы побеждался страх перед ненавистною разделенностью мира». Святой Сергий вдохновлялся молитвой Христа и Его учеников: «Да будут все едино яко же и мы». Его идеалом было преображение вселенной по образу и подобию Святой Трои-

цы, внутреннее объединение всех существ в Боге. Тем же идеалом было исполнено все древнерусское благочестие. Им же жила и русская иконопись. Преодоление ненавистного разделения мира, преображение вселенной во храм, где вся тварь объединится так, как объединены в Едином Божеском Существе три лица Святой Троицы — вот основная тема, которой в древнерусской религиозной живописи все подчиняется.

Но для того, чтобы понять ее язык, необходимо преодолеть ряд препятствий, затрудняющих современному человеку проникновение в духовную сущность православного образа.

Глава 2

ИКОНА В СОСТАВЕ СВЯЩЕННОГО ПРЕДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Моленные иконы *(греч. «ико́н» — образ, портрет)* первых веков христианства до нас не дошли, но о них сохранились как церковные предания, так и исторические свидетельства. Церковное предание возводит первые иконы ко времени жизни Самого Спасителя и непосредственно после Него. Как известно, портретное искусство процветало в Римской империи в ту эпоху. Делались портреты и людей близких, и людей почитаемых. Поэтому нет никаких оснований полагать, что христиане, особенно из язычников, составляли исключение из общего правила, и это тем более, что в самом еврействе, хранившем ветхозаветный запрет образа, в эту эпоху существовали течения, допускавшие человеческие изображения. В Истории Церкви Евсевия мы находим, например, следующую фразу: «Я видел множество портретов Спасителя, Петра и Павла, которые таким образом сохранились до нашего времени». Перед этим Евсевий подробно останавливается на описании статуи Спасителя, виденной им в городе Панеаде (Кесарии Филипповой в Палестине), воздвигнутой кровоточивой женой, исцеленной Спасителем (Мф. 9, 20—22; Мк. 5, 25—34; Лк. 8, 43—48). Предполагается, что барельеф на одном из саркофагов IV века, хранящихся в Латеранском музее, является воспроизведением этого памятника.

Имеется церковное предание, указывающее на существование иконы Спасителя при Его жизни. Вот как излагает его святой Иоанн Дамаскин: «Рассказывается же и некоторая история о том, что царствовавший в Эдесском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии по причине сиявшего блеска Его Лица, то Господь Сам, приложив кусок материи к Своему Божественному Лицу, напечатлел на куске материи Свой образ, и при таких обстоятельствах послал это сильно желавшему Авгарю» (Точное изложение православной веры, гл. XVI).

Согласно другому преданию, апостол Лука написал первые иконы Божией Матери со Спасителем Младенцем на руках и Спасителя. Написаны они были восковыми красками (энкаустика). Он написал первые иконы способом, широко распространенным в античном мире. Апостол Лука не отнесся с пренебрежением к тому, что было создано в языческой, чуждой Откровения культуре, но взял это искусство, популярное в народной среде, и освятил его. Это предание свидетельствует о том, что с самого начала существовало ясное понимание значения и возможностей образа, что отношение к нему Церкви неизменно, ибо это отношение вытекает из самого ее учения о Боговоплощении. Учение же это показывает, что образ, изначала присущий самой сущности христианства, есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, явленного Богочеловеком. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18), явил образ — икону Бога. Через воплощение Бог Слово — будучи сиянием славы и Образом Ипостаси Его (Отца) (Евр. 1, 3) — являет миру в Божестве Своем и Образ Отчий. На просьбу Филиппа: «Господи, покажи нам Отца» — Господь отвечает: «Сколько времени Я с вами и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 8—9). Как «в лоне Отчем», так и по воплощении Сын единосущен Отцу, будучи по Божеству равночестным Его начертанием. Эта раскрывшаяся в христианстве истина и лежит в основе его изобразительного искусства. Поэтому категория образа, иконности, начертания не только не противоречит сущности христианства, но, будучи основной его истиной, является неотъемлемой его принадлежностью. На этом и утверждается предание, показывающее, что проповедь христианства миру изначала ведется Церковью и словом, и образом. Эта изначальная присущность образа христианству и объясняет, почему он появляется в Церкви, и, как нечто само собой разумеющееся, молча и неприметно, несмотря на ветхозаветный запрет и противодействие, занимает в церковной практике принадлежащее ему место. В IV веке уже целый ряд отцов Церкви, как, например, св. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и другие ссылаются в своей аргументации на изображения как на нормальное и общепринятое церковное установление. Так, например, св. Василий Великий в беседе 17-й на день св. мученика Варлаама говорит: «Восстаньте теперь передо мною вы, живописатели подвижнических заслуг... Пусть буду побежден вашим живописанием доблестных дел мученика; ...посмотрю на этого борца, живей изображенного на вашей картине... Да будет изображен на картине и Подвигоположник в борьбах Христос...» В этом смысле характерно известное наставление одного из величайших аскетических писателей древности св. Нила Синайского († 430 или 450), префекту Олимпиодору, построившему храм и собиравшемуся расписать его жанровыми сценами и декоративными сюжетами. Св. Нил пишет: «Пусть рука превосходнейшего живописца наполнит храм с обеих сторон изображениями

Ветхого и Нового Заветов, чтобы те, кто не знает грамоты и не может читать Божественных Писаний, рассматривая живописные изображения, приводили себе на память мужественные подвиги искренне послуживших Богу и возбуждались к соревнованию достославным и приснопамятным доблестям, по которым землю обменяли на небо, предпочтя видимое невидимому».

Тематика росписей катакомб, где, начиная с I по II век, кроме аллегорически-символических изображений (якорь, рыба, агнец и др.), имеется целый ряд изображений Ветхого и Нового Заветов, показывает, что она совершенно соответствует священным текстам, библейским, литургическим и святоотеческим. Основным принципом этого искусства является образное выражение учения Церкви через изображение конкретных событий Священной Истории и указание на их внутреннее значение. Смысл отдельных изображений иногда становится ясным только при сопоставлении с другими, среди которых они находятся, как, например, в серии из трех изображений: 1) рыбак, вытаскивающий рыбу из воды, 2) крещение и 3) расслабленный, несущий свой одр. Первое изображение является символом обращения в христианство, затем показывается через крещение исцеление от грехов и недугов (Рим, катакомба Каллиста). Призванное не отражать проблематику жизни, а отвечать на нее, оно с самого начала является проводником евангельского учения. Здесь уже складывается в основных чертах характер церковного искусства. Иллюзорное трехмерное пространство уступает место реальной плоскости, связь между фигурами и предметами становится условно-символической. Образ сводится к минимуму деталей и максимуму выразительности. Подавляющее большинство фигур изображаются обращенными лицом к молящимся, так как важно не только действие и взаимодействие изображенных лиц, но и их состояние, обычно молитвенное. Художник жил и мыслил образами и приводил формы к предельной простоте, глубина содержания которой доступна только духовному взору; он очищал свое произведение от всего личного, оставался анонимным, и его главной заботой была передача традиции. Он понимал, что, с одной стороны, нужно оторваться от чувственного наслаждения, с другой стороны, что для выражения духовного мира надо пользоваться всей видимой природой, ибо, чтобы передать мир, невидимый чувственному взору, нужен не расплывчатый туман, а, наоборот, особенная четкость и точность выражения, так же как для передачи понятия о горнем мире свв. отцы употребляют особенно точные и ясные выражения.

Особенность раннего христианского искусства состоит главным образом в том, что его формы еще не вмещали всей его духовной полноты, а лишь обещали бесконечные возможности. Оно говорит на художественном языке своей эпохи, связь его с жизнью выражается не в изображении того или иного бытового или психологического момента жизни и деятельности человека, а в изображении самой этой деятельности, как, например, разных видов труда, про-

фессии, в знак того, что труд, посвященный Богу, освящается. В эту эпоху мученичества страдания не показываются, так же как не описываются они в литургических текстах. Показывается не само мучение, а, как ответ на него, то отношение, которое должно быть к нему. Отсюда широкое распространение в росписях катакомб таких тем, как Даниил во рву львином, мученица Фекла, собирательных образов мученичества, выступающих как символы победы духа над плотью.

Христианское искусство с первых веков глубоко символично, и символика эта не была явлением, свойственным исключительно этому периоду христианской жизни. Она не отделима вообще от церковного искусства потому, что та духовная действительность, которую оно выражает, не может быть передана иначе, чем символами. Однако в первые века христианства символика эта в большой мере иконографическая, то есть сюжетная. Так, например, чтобы указать на то, что изображенная женщина с ребенком — Божия Матерь, рядом с Ней изображается пророк, указывающий на звезду (Римская катакомба Прискиллы, II века); как указание на то, что крещение есть вступление в новую жизнь, крещаемый, даже взрослый человек, изображается отроком или младенцем и т. д.

Восприняв классические формы александрийского искусства, сохранившего в наиболее чистом виде эллинистическое наследие, христианское искусство становится наследником традиций античного искусства Греции. Оно привлекает элементы искусства Египта, Сирии, Малой Азии и др., воцерковляет полученное наследие, привлекая его достижения для полноты и совершенства своего художественного языка, перерабатывая все это сообразно с требованиями христианской догматики. «Как этот хлеб был рассеян по холмам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана Церковь Твоя от концов земли в Твое Царство»,— гласит характерная в этом смысле евхаристическая молитва древних христиан (Дидахи, гл. IX, с. 4). Этот процесс собирания есть не влияние языческого мира на христианство, а вливание в христианство того из языческого мира, чему было свойственно в него вливаться, не проникновение в Церковь языческих обычаев, а воцерковление их, христианизация языческого искусства.

Приобщение к полноте откровения касается всех сторон человеческой деятельности. Воцерковляется все то, что присуще Богом созданной человеческой природе, в том числе и творчество, освящающееся через причастие к строительству Царствия Божия, осуществляемому в мире Церковью. Поэтому то, что принимается ею от мира, определяется необходимостью не Церкви, а мира, ибо в этом приобщении его к строительству Царствия Божия (в зависимости, конечно, от его свободной воли) есть основной смысл его существования. И, наоборот: основной смысл существования самой Церкви в мире есть приобщение этого мира к полноте откровения, его спасение. Поэтому и собирательный процесс, начавшийся в

первые века христианства, есть нормальное, а потому и непрекращающееся действие Церкви в мире. В процессе своего строительства Церковь принимает и будет до конца принимать извне все, что является подлинным, истинным, хотя и ущербленным, восполняя то, что в нем недостает.

При этом Церковь не отменяет особенностей, связанных с человеческой природой, со временем или местом (например, национальных, личных и др.), а освящает их содержание, вливая в него новый смысл. Особенности же эти, в свою очередь, не нарушают единства Церкви, а вносят в нее новые, свойственные им формы выражения. Таким образом, осуществляется то единство в многообразии и богатство в единстве, которое в целом и в деталях выражает соборное начало Церкви. В применении к художественному языку оно означает не единообразие или некий общий шаблон, а выражение единой истины разнообразными, свойственными каждому народу, времени, человеку, художественными формами, которые позволяют отличать иконы различных национальностей и различных эпох, несмотря на общность их содержания.

Глава 3

ДОГМАТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИКОНОПОЧИТАНИЯ

В сознании Церкви домостроительство спасения органически связано с образом. Поэтому и учение о нем является не чем-либо обособленным, но вытекает из учения о спасении, будучи его неотъемлемой частью. Оно во всей своей полноте изначала присуще Церкви, но, как и другие стороны ее учения, утверждается постепенно, в ответ на нужды момента, как в 82-м и 100-м правилах Трулльского Собора (691—692 гг.), или в ответ на ереси и заблуждения, как это было в период иконоборчества. Здесь произошло то же самое, что было с догматической истиной Боговоплощения. Она исповедовалась первыми христианами более практически, самой их жизнью, не имея еще достаточно полного теоретического выражения; но потом в силу внешней необходимости, ввиду появления ересей и лжеучений, она была точно формулирована. Так было и с иконой: начало ее догматического обоснования полагается Трулльским Собором в связи с изменением символики церковного искусства, на пути развития которого указанное правило является одним из важнейших этапов, так как здесь впервые ему дается принципиальное направление. 82-е правило Трулльского Собора гласит: «На некоторых изображениях честных икон начертывается указываемый пальцем Предтечи агнец, который принят во образ благодати, представляя предуказанного нам законом истинного Агнца, Христа Бога нашего. Итак, с любовью принимая древние образы и сени, как символы и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, при-

нимая ее как исполнение закона. Итак, чтобы хотя посредством картин представить совершение глазами всех, мы определяем запечатлевать отныне на иконах по человеческому образу вместо древнего агнца — Агнца, вземлющего грех мира, Христа Бога нашего, чтобы через это усмотреть высоту смирения Бога Слова и руководиться к воспоминанию Его жизни во плоти, страдания и спасительной смерти и происшедшего отсюда искупления миру».

Правило это является прежде всего ответом на существовавшее в то время положение, при котором в церковной практике, наряду с историческими изображениями, продолжали употребляться символы, заменявшие человеческий образ Бога. В связи с изменением, происшедшим в положении Церкви, получившей при св. Константине право легального существования в Римской империи, изменился и характер церковного искусства. В это время в Церковь хлынула толпа новообращенных, для которых потребовались более обширные храмы и соответствующее изменение характера проповеди. Символы первых веков, бывшие достоянием небольшого количества посвященных, для которых их содержание и смысл были ясны и понятны, стали менее понятны для этих новообращенных. Поэтому, для более доступного усвоения ими учения Церкви, появилась потребность более конкретного и ясного образного выражения. В связи с этим в IV и V веках появляются большие монументальные росписи. В этот период устанавливается большинство главных церковных праздников и в основных чертах соответствующих им композиций икон, которые в Православной Церкви существуют и по сию пору. Следует отметить, что тематика церковного искусства в это время уже часто носит определенный догматический характер ответа на встающие в области веры вопросы, отражая догматическую борьбу Церкви с существующими ересями. Например, в ответ на ересь арианства, осужденную I Вселенским Собором (325 г.), по сторонам изображения Спасителя помещаются греческие буквы альфа и омега (Апок. 22, 13), как указание на единосущие Иисуса Христа Богу Отцу. После осуждения Нестория Ефесским Собором 431 г. и торжественного провозглашения истины Богоматеринства появляется торжественное изображение Божией Матери на троне с Богомладенцем. Этой же теме борьбы с несторианством посвящен целый цикл изображений в церкви св. Марии Великой в Риме, подчеркивающей Богомладенчество Спасителя и значение Божией Матери. Борьбу с учениями Нестория и Евтихия отражали росписи храмов VI века св. Софии и свв. Апостолов в Константинополе. Догматическая борьба проводилась и в последующие века. Так, например, с концом иконоборческого периода особенное распространение получает образ Спаса Еммануила, как свидетельство о Боговоплощении. Этот образ применяется в борьбе против ереси жидовствующих в России в XV веке. Против этой же ереси в XV—XVI вв. появляется в иконографии целый ряд новых тем, показывающих преемственность Нового Завета от Ветхого. Значение 82-го пра-

вила заключается, во-первых, в том, что в основе его лежит связь иконы с догматом об истине Боговоплощения, с жизнью Христа во плоти, то есть начало обоснования ее христологическим догматом. Собор отменяет, как этап уже пройденный, употребление символических (то есть аллегорических) сюжетов, заменявших человеческий образ Иисуса Христа. Правда, Собор упоминает один символический образ: агнца. Однако вслед за этим он говорит вообще о «древних образах и сенях», видя в агнце, очевидно, не только один из символов, но основной из них, раскрытие которого ведет за собой раскрытие всех других символических сюжетов. Свое определение он обосновывает исполнением ветхозаветных прообразов в Новом Завете и предписывает переход от изображения ветхозаветных и первохристианских символов к изображению того, что они проображали, к раскрытию их прямого смысла. Образ, явленный в ветхозаветном символе, через воплощение становится реальностью, которая, в свою очередь, является образом славы Божией, образом «высоты смирения Бога Слова». Сам сюжет, изображение Иисуса Христа, является свидетельством Его пришествия и жизни во плоти, кенозиса Божества, Его смирения, уничижения. А то, как изображается это смирение, как передается оно в изображении, отражает славу Божию. Другими словами, уничижение Бога Слова показывается таким образом, что, глядя на него, мы видим и созерцаем в Его «рабьем зраке» Его Божественную славу — человеческий образ Бога Слова, и через это понимаем, в чем заключается спасительность Его смерти, в чем заключается искупление мира. Последняя часть 82-го правила указывает, в чем заключается назначение символики иконы. Назначение это не в том, что́ изображается, а в том, как изображается, то есть в способе изображения. Иначе говоря, учение Церкви передается не только тематикой образа, но и самим способом выражения. Таким образом, определение Трулльского Собора, полагая начало формулировки догматического обоснования иконы, указывает в то же время на возможность при помощи символики дать в искусстве отображение славы Божией. По существу это правило полагает начало иконописного канона подобно тому, как канон в словесном и музыкальном творчестве определяет литургичность текста или песнопения. Он утверждает принцип соответствия иконы Священному Писанию и определяет, в чем состоит это соответствие.

100-е правило того же Собора, более общего характера, также является важной вехой в формировании метода иконописного искусства Византии. Оно как бы концентрирует в себе многочисленные высказывания об искусстве отцов Церкви. Это правило, имевшее обязательную силу для всей Церкви, следующего содержания: ««Больше всего хранимого храни сердце твое... Глаза твои пусть прямо смотрят» (Притч. 4, 23—25),— завещает Премудрость: ибо телесные чувства очень удобно передают свои впечатления душе. Поэтому мы повелеваем, чтобы отныне отнюдь

не начертывать на досках ли или на другом чем изображений, чарующих зрение, растлевающих ум и приводящих к взрыву нечистых удовольствий. Если кто отважится делать это, будет отлучен».

Как видно, приведенное правило со всей силой направлено против чувственного античного искусства. В равной степени его постановление касается и содержания, и трактовки образов в искусстве античности: широта применения этого правила соответствует уровню аскетических взглядов Церкви. Оно должно было направить деятельность художников в строго определенное русло ограничения и преодоления самих художественных принципов, выработанных античностью, и фиксировать совершившуюся к этому времени глубокую переоценку античного наследия в нарождающемся христианском искусстве. Переоценка созданных античностью форм ведет к их переосмыслению и, следовательно, к переорганизации композиционных построений. Одновременно делается акцент на изображении Господа Иисуса Христа. Новая художественная концепция, которая формировалась в течение ряда предшествующих веков, этими двумя правилами выражена ясно и полно: с одной стороны, необходимо соблюдать реальность форм, с другой — они должны быть лишены чувственности и, следовательно, должны быть условными, причем, разумеется, эти формы существуют в соответствующем пространстве.

Таким образом, Церковь постепенно создает новое — как по содержанию, так и по форме — искусство, которое в образах и формах материального мира передает откровение мира Божественного, делает этот мир доступным созерцанию и разумению. Искусство это развивается вместе с богослужением и, так же как богослужение, выражает учение Церкви, соответствуя слову Священного Писания. Это соответствие образа и слова было особенно ясно выражено определением VII Вселенского Собора, восстановившего иконопочитание. В лице отцов этого Собора Церковь, отвергнув предложение почитать иконы наравне со священными сосудами, установила почитание их наравне с Крестом и Евангелием: с Крестом как отличительным знаком христианства и Евангелием как полным соответствием образа словесного и образа видимого. Поэтому и понять образ праздника или святого, разобрать смысл и значение его деталей невозможно, не зная соответствующей ему службы, а для иконы святого, кроме того, и его жития. Именно поверхностностью, а иногда и полным отсутствием знакомства с ними грешат, как правило, существующие разборы и объяснения икон. «Храним же не нововводно все писанием или без писания установленные для нас церковные предания, от них же едино есть иконнаго живописания изображение, якоже повествованию евангельской проповеди согласующее... Яже бо едино другим указуются, несомненно едино другим уясняются» — гласит определение Священного Собора. Из этого определения явствует, что Церковь видит в иконе не просто искусство, служащее для ил-

люстрации Священного Писания, но полное ему соответствие, а следовательно, придает иконе то же, что и Священному Писанию, догматическое, литургическое и воспитательное значение. Как слово Священного Писания есть образ, так и образ есть то же слово. Другими словами, икона содержит и проповедует ту же истину, что и Евангелие, а следовательно, так же, как и Евангелие, основана на точных, конкретных данных, а никак не на вымысле, ибо иначе она не могла бы ни разъяснять Евангелие, ни соответствовать ему.

Таким образом, икона приравнивается к Священному Писанию и Кресту как одна из форм откровения и богопознания. Через богослужение и через икону откровение становится достоянием и жизненным заданием верующего народа. Поэтому с самого начала церковное искусство получает и форму, соответствующую тому, что оно выражает. Церковь, «царство не от мира сего» (Ин. 18, 36), живет в мире и для мира, для его спасения. Она имеет особую, отличную от мира природу и служит миру именно тем, что она отлична от него. Поэтому и проявления Церкви, через которые она осуществляет это служение, будь то слово, образ, пение и т. д., отличаются от аналогичных проявлений мира. Все они носят печать надмирности, которая и внешне выделяет их из мира. Архитектура, живопись, музыка, поэзия перестают быть видами искусства, идущими каждый своим путем, независимо от других, в поисках свойственных ему эффектов, и становятся частями единого литургического целого, которое, отнюдь не умаляя их значения, предполагает отказ каждого от них от самостоятельной роли, от самоутверждения. Отсюда следует, что церковное искусство, по самому существу своему, является искусством литургическим. Литургичность его не в том, что образ обрамляет богослужение или его дополняет, а в их совершенном соответствии. Таинство действуемое и таинство изображенное едины как внутренне, по своему смыслу, так и внешне, по той символике, которая этот смысл выражает. Поэтому православный церковный образ, икона, определяется не как искусство той или иной исторической эпохи, или как выражение национальных особенностей того или другого народа, а исключительно соответствием своему назначению, столь же вселенскому, как само Православие, назначению, определяемому самой сущностью образа и его ролью в Церкви. Отсюда понятно то значение, которое придает образу Церковь. Оно таково, что из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания были провозглашены Торжеством Православия, которое празднуется Церковью в первое воскресенье Великого поста. Наиболее полное учение об иконе явлено VII Вселенским Собором и святыми отцами апологетами в иконоборческий период. В сжатой форме оно содержится в кондаке Недели Торжества Православия: «Неописанное Слово Отчее из Тебе, Богородице, описася воплощаем, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною доб-

ро́тою смеси; но исповедующе спасение, делом и словом сие воображаем».

В отличие от 82-го правила Трулльского Собора, дающего указание на то, каким способом можно наиболее полно и точно выразить в образе учение Церкви, кондак дает догматическое разъяснение канонического образа, то есть образа, уже вполне соответствующего своему назначению и отвечающего требованиям литургического искусства. Это краткое, но необычайно точно и полно сформулированное учение об иконе тем самым содержит и все учение о спасении. Оно свято хранится Православной Церковью и лежит в основе православного понимания иконы и отношения к ней.

Первая часть кондака раскрывает связь иконы с христологическим догматом, ее обоснование Боговоплощением. Следующая его часть раскрывает смысл Боговоплощения, исполнение замысла Божия о человеке, а следовательно, о мире. Обе эти части кондака являются, по существу, повторением святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Последняя часть кондака являет ответ человека Богу, наше исповедание спасительной истины Боговоплощения, приятие человеком домостроительства Божия и участие в нем. Последними словами кондака Церковь указывает, в чем выражается наше участие и в чем состоит осуществление нашего спасения.

Характерной чертой кондака является то, что он обращен не к одному из лиц Святой Троицы, а к Божией Матери, то есть представляет собою литургическое, молитвенное выражение догматического учения о Боговоплощении. Хотя многие из иконоборцев VIII и IX вв. допускали священные изображения в Церкви и возражали лишь против их почитания, крайнее крыло их, отрицая почитание всякой материи, логически дошло до отрицания земной святости, почитания Божией Матери и святых.

По толкованию святых отцов, основание для изображения Богочеловека Иисуса Христа вытекает именно из изобразимости Его Матери. «Поскольку Христос,— говорит св. Феодор Студит († 829),— происходит от неописуемого Отца, Он, будучи неописуем, не может иметь искусственного изображения. В самом деле, какому равному образу могло бы быть уподоблено Божество, изображение которого в Боговдохновенном Писании совершенно запрещено? Поскольку же Христос рожден от описуемой Матери, естественно Он имеет изображение, соответствующее материнскому образу. А если бы Он не имел искусственного изображения, то и не был бы рожден от описуемой Матери и значит имел бы только одно рождение — очевидно от Отца; но это является ниспровержением Его домостроительства» (Опровержение 3, гл. 2, § 3). Итак, раз Сын Божий стал Человеком, то Его и следует изображать как человека. Эта мысль красной нитью проходит у всех апологетов иконопочитания. «Почему мы не описываем Отца Господа Иисуса Христа? Потому что мы не видели Его... А если бы мы увидели

и познали Его, так же как и Сына Его,— то постарались бы описать и живописно изобразить и Его (Отца)...» (Деяния VII Вселенского Собора, Деяние 4),— говорят отцы этого Собора. Тот же вопрос об изображении Бога Отца возникает в 1667 году на Большом Московском Соборе в связи с распространением в России в это время западной композиции Святой Троицы с изображением Бога Отца в виде старца. Собор, ссылаясь на святых отцов и, в частности, на великого исповедника и апологета иконопочитания преподобного Иоанна Дамаскина († 776), указывает на неописуемость Бога Отца и запрещает Его изображение на иконах.

Изображая Спасителя, мы не изображаем ни Его божественную, ни Его человеческую природу, а Его Личность, в которой обе эти природы непостижимо сочетаются, ибо «сущность не имеет самостоятельного бытия, но усматривается в личностях» (Св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры, кн. 3, гл. 6).

Поскольку икона есть образ, она не может быть единосущна первообразу; иначе она была бы не изображением, а самим изображаемым, имела бы с ним одну природу. Икона как раз тем и отличается от своего первообраза, что имеет другую, отличную от него природу. В этом и заключалась коренная разница между православными и иконоборцами. В представлении последних образ единосущен первообразу: он имеет с ним одну природу. Православным же иконопочитателям ничего не было более чуждо, чем отождествление иконы с изображаемым на ней лицом. Св. патриарх Никифор († 846), указав на разницу, существующую между иконой и ее первообразом, говорит: ...«те же, которые этого различия не принимают, справедливо называются идолопоклонниками». Поэтому православные и иконоборцы не могли прийти ни к какому соглашению; они говорили на разных языках, а все доводы иконоборцев были неверны, «ибо иное есть изображение, другое то, что изображается» (Св. Иоанн Дамаскин, 3 Слово в защиту свв. икон, § 16). Для православного сознания очевидна возможность одновременного различия и тождества,— ипостасного различия при сущностном тождестве (Триединство) и ипостасного равенства при сущностном различии (святые иконы). Это и имеет в виду св. Феодор Студит, говоря: «Как там (в Троице) Христос отличается от Отца Ипостасью, так здесь Он отличается от Своего собственного изображения сущностью». И в то же время «изображение Христа —Христос, так же как и изображение святого — святой. И власть не рассекается, и слава не разделяется, но слава становится принадлежностью того, кто изображается» (Св. Иоанн Дамаскин, Толкование на св. Василия Великого в приложении к Слову в защиту святых икон).

Итак, Бог Слово, вторая Ипостась Святой Троицы, неописуемый ни словом, ни образом, воспринимает человеческую природу, рождается от Девы Богородицы, оставаясь совершенным Богом, становится совершенным Человеком — видимым, осязаемым, следовательно, описуемым. Таким образом самый факт существования

иконы основывается на Боговоплощении. Непреложность же Боговоплощения подтверждается и доказывается иконой. Поэтому в глазах Церкви отрицание иконы Христа является отрицанием истинности и непреложности самого Его вочеловечения и, следовательно, отрицанием всего домостроительства Божия. Защищая иконы в период иконоборчества, Церковь боролась за самую основу христианской веры, за видимое свидетельство вочеловечения Бога, как основу нашего спасения. «Я видел человеческий образ Бога, и спасена моя душа»,— говорит преподобный Иоанн Дамаскин (1 Слово в защиту свв. икон, гл. 22). Такое понимание иконы объясняет ту бескомпромиссность и непоколебимость, с которой еще защитники в иконоборческий период шли на пытки и мученическую смерть.

Божественная Личность Иисуса Христа, обладающая всей полнотой божественной жизни, став вместе с тем совершенным Человеком (то есть человеком по всему, кроме греха), не только восстанавливает осквернённый человеком в грехопадении образ Божий в его первоначальной чистоте («осквернившийся образ в древнее вообразив» — кондак Недели Торжества Православия), но и приобщает воспринятую Им человеческую природу к божественной жизни — «божественною добро́тою (красотою) смеси». Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят: «Он (Бог) воссоздал его (человека) в бессмертие, даровав ему этот неотъемлемый дар. Это воссоздание было богоподобнее и лучше первого создания,— это дар вечный», дар приобщения к божественной красоте, славе. Христос, новый Адам, начало новой твари, небесного, духоносного человека, приводит человека к той цели, для которой первый Адам был создан и от которой уклонился в грехопадении (Деяния Собора, с. 437). Он приводит его к исполнению замысла о Нем Святой Троицы: «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» (Быт. 1, 26). По этому замыслу человек должен быть не только образом сотворившего его Бога, но и быть подобным Ему. Однако в описании уже совершившегося акта творения,— «и сотворил Бог человека, ...по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27) — ничего не говорится о подобии. Оно дано человеку как задание, осуществляемое действием благодати Святаго Духа при свободном участии самого человека. Человек свободно и сознательно, «ибо выражение «по образу» указывает на способность ума и свободу», входя в замысел о нем Святой Троицы, творит, в меру своих возможностей, свое подобие Богу, ибо «выражение по подобию означает уподобление Богу в добродетелях (совершенствах), становясь образом-соучастником в божественном творчестве» (Св. Иоанн Дамаскин, Изложение православной веры, кн. 2, гл. 12. «О человеке»).

Итак, если Божественная Ипостась Сына Божия стала Человеком, то с нами происходит обратное: человек может стать богом, но не по природе, а по благодати. Бог нисходит, становясь Человеком, человек восходит, становясь богом. Уподобляясь Хри-

сту, он становится «храмом живущего в нем Духа Святаго» (1 Кор. 19), восстанавливает свое подобие Богу. Отсюда славянский термин «преподобный» (буквально «очень похожий»), применяемый к монашескому типу святости. Слово это, созданное в эпоху свв. Кирилла и Мефодия для перевода греческого слова «ὅσιος», указывает на обретение человеком утерянного подобия Божия: оно не имеет никакого соответствующего ему слова в других языках. Природа человека остается тем, что она есть, тварной, но его личность, ипостась, стяжая благодать Святаго Духа, приобщается божественной жизни, изменяя тем самым само бытие своей тварной природы. Благодать Духа Святаго проникает в природу, сочетается с ней, заполняет, преображает ее. Человек как бы возрастает в вечную жизнь уже здесь, на земле, стяжая начало этой жизни, начало обожения, которое в полноте будет явлено в будущем веке.

Откровение этой грядущей преображенной телесности явлено нам в Преображении Господнем на Фаворе. «И преобразился перед ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2), то есть преобразилось все тело Господа, сделавшись как бы просветленной ризой Божества. «Что же касается характера Преображения,— говорят отцы VII Вселенского Собора, ссылаясь на св. Афанасия Великого (293—373),— то оно совершилось не так, чтобы Слово сложило с Себя человеческий образ, но скорее через одно озарение последнего Своею славою». Таким образом, в Преображении «на Фаворе не только Божество является человеком, но и человечество является в божественной славе». Причастником этой божественной славе, этому «несозданному божественному осиянию», как называет Фаворский свет св. Григорий Палама († ок. 1360), и становится человек, стяжавший благодать Святаго Духа. Другими словами, соединяясь с Божеством, он озаряется Его нетварным светом, являя собой подобие просветленного тела Христова. Св. Симеон Новый Богослов (XI в.) описывает свой личный опыт этого внутреннего озарения в следующих словах: «Став весь огнем по душе, он (человек) и телу передает от стяжанного внутри светоблистания, подобно тому как и чувственный огонь передает свое действие железу. Однако, как железо не превращается в огонь, но остается железом и лишь очищается, так и здесь преображается вся человеческая природа, но ничто в ней не подвергается ни упразднению, ни ущербление. Наоборот, очищаясь от постороннего, чуждого ей греховного элемента, она одухотворяется, просвещается. Поэтому можно сказать, что святой является человеком в большей мере, чем человек грешный, ибо, восстанавливая в себе богоподобие, он достигает изначального смысла своего бытия, облекается в нетленную Красоту Царствия Божия, в созидании которого он участвует своей жизнью. Поэтому и самая красота в понимании Православной Церкви не есть красота, свойственная твари, а атрибут Царствия Божия, где Бог будет всяческая во

всем...» Св. Дионисий Ареопагит (9—110) называет Бога Красотой «по причине великолепия, от Него сообщаемого всем сущим, **каждому** в его меру, а также видя в Нем причину гармонии и блистательного одеяния всей твари, ибо Он осиявает все подобно свету Своими сообщающими красоту раздаяниями из источника Своего Светоизлучения». Итак, всякая тварь, в меру ей свойственную, причастна божественной красоте, носит на себе как бы печать своего Творца. Эта печать, однако, не есть богоподобие, а лишь красота, свойственная твари. Она средство, а не цель, она путь, на котором «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира, через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20). Красота видимого мира не в преходящем великолепии его теперешнего состояния, а в самом смысле его существования, в его грядущем преображении, заложенном в нем как возможность, осуществляемая человеком. Иначе говоря, красота есть святость и ее сияние, причастие твари к божественной Красоте.

В плане человеческого творчества она — данное Богом завершение, печать соответствия образа своему первообразу, символа — тому, что он изображает, то есть Царству Духа. Красота иконы — красота стяжанного подобия Богу, и поэтому ценность ее не в том, что она красива сама по себе, а в том, что она изображает Красоту.

О том, чем является изображение, икона, по отношению к изображаемому, отцы VII Вселенского Собора, очевидно в ответ на обвинение иконоборцами православных в несторианстве, говорят следующее: «Хотя Кафолическая Церковь и изображает живописно Христа в человеческом образе, но она не отделяет плоти Его от соединившегося с ней Божества; напротив, она верует, что плоть обоготворена и исповедует ее единою с Божеством, согласно учению великого Григория Богослова и с истиною, а не делает через это плота Господней необоготворенною. Как изображающий живописно человека не делает его через то бездушным, а напротив, человек остается одухотворенным и картина называется его портретом вследствие ее сходства, так и мы, делая икону, плоть Господа исповедуем обоготворенную и икону признаем не за что-либо другое, как за икону, представляющую подобие первообраза. Потому-то икона получает и само имя Господа. Через это только она находится в общении с Ним: по тому же самому и досточтима, и свята». Как явствует из этих слов, икона является изображением не тленной, а преображенной, просветленной божественным светом плоти. Это Красота и Слава, переданные материальными средствами и видимые в иконе телесными очами. Поэтому все, что напоминает тленную плоть человека, противно самой природе иконы, ибо «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления» (1 Кор. 15, 50), и мирской портрет святого иконой его не может быть именно потому, что отражает не преображенное, а житейское, плотское его состояние. Эта

ее особенность иконы выделяет ее из всех видов изобразительного искусства.

Итак, изображая Ипостась воплощенного Бога Слова, икона свидетельствует о непреложности и полноте его воплощения; с другой стороны, мы исповедуем этой иконой, что изображенный на ней «Сын Человеческий» есть воистину Бог,— откровенную истину. Устремление человека к Богу, субъективная, личная сторона веры встречается здесь с ответом Бога человеку, с откровением — объективным, опытным знанием, которое человек выражает в слове или в образе. Поэтому литургическое искусство есть не только наше приношение Богу, но и схождение Бога к нам, одна из форм, в которых совершается встреча Бога с человеком, благодати с природой, вечности с временем. Те формы, в которых запечатлевается это взаимное проникновение божественного и человеческого, передаются Преданием и, постоянно обновляясь, вечно живут в теле Христовом, в Церкви. Будучи организмом божественным и человеческим, так же как и Богочеловек Иисус Христос, Церковь нераздельно и неслиянно сочетает в себе две реальности: реальность историческую, земную, и реальность всеосвящающей благодати Духа Святаго. Смысл церковного искусства, и в частности иконы, заключается именно в том, что она передает, вернее наглядно свидетельствует об этих двух реальностях, реальности Бога и мира, благодати и природы. Она реалистична в двух смыслах. Так же как Священное Писание, икона передает исторический факт, событие Священной Истории или историческое лицо, изображенное в его реальном, телесном облике, и, так же как и Священное Писание, указывает на вневременное откровение, содержащееся в данной исторической деятельности. Таким образом, через икону, так же как через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, но и познаем Бога.

Если преображение есть просвещение всего человека, молитвенное озарение его духовно-материального состава нетварным светом Божественной благодати, явление человеком живой иконы Бога, то икона есть внешнее выражение этого преображения, изображение человека, исполненного благодати Духа Святаго. Икона, таким образом, есть указание на причастие данного лица Божественной жизни. Она — свидетельство о конкретном, опытном знании освящения человека.

Через воплощение Сына Божия человек получает возможность не только восстановить содействием благодати Святаго Духа свое подобие Богу, то есть творить икону из самого себя, внутренним деланием, но и изъяснить свое благодатное бытие другим в словесных и иконописных образах, то есть творить икону во вне, из окружающей его материи, освященной пришествием Бога на землю — «делом и словом сие воображаем». Иначе говоря, в иконе видимо передается осуществление святоотеческой формулы: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Отсюда та органическая связь, которая существует в Православной Церкви между

почитанием икон и почитанием святых. Понятна и та бережность, с которой сохраняется каждая внешняя черта святого. Благодаря этому иконография святых и отличается необычайной устойчивостью. В этом сказывается не только желание сохранить освященный традицией образ, но и потребность сохранить живую и непосредственную связь с изображенным на иконе лицом. Поэтому, передавая обязательно род служения святого, апостольского, святительского, мученического, икона с особой тщательностью воспроизводит характерные, отличительные его черты. Этот иконографический реализм лежит в основе иконы и является поэтому одним из главнейших ее элементов. При этом личное, индивидуальное часто дается лишь в тонких чертах, оттенках, особенно когда изображенные лица имеют общие внешние признаки. Поэтому иконы, когда их много, производят на постороннего человека впечатление однообразия и даже некоторой шаблонности. Характерно, что то же впечатление остается и при поверхностном чтении житий святых. Как в иконе, так и в житии на первый план выступает не индивидуальность, а смирение личности перед тем, что она несет. «Если мы,— говорит св. Феодор Студит,— даже не признаем, что икона изображает одинаковый образ по сравнению с прототипом вследствие неискусства (работы), то и в таком случае наша речь не будет заключать нелепости. Ибо поклонение воздается иконе не постольку, поскольку она остается от сходства с первообразом, но поскольку она представляет подобие с ним». Сходство, таким образом, может ограничиваться типической верностью первообразу и, не выражая его индивидуальности, довольствоваться его подобием. Однако обычно верность первообразу такова, что церковный православный человек без труда узнает на иконе чтимых святых, не говоря уже об иконах Спасителя и Божией Матери. Если же святой ему не знаком, то он всегда скажет к какому чину святых он принадлежит: преподобный ли он, мученик, святитель и т. д. Уже вскоре после победы иконопочитания, когда православный канон начал оформляться, появились первые описания внешности святых, предназначенные для иконописцев, и лицевые изображения, из которых особенно известен составленный в X веке Менологий Василия II. Особенно распространились они в XVI в. В России они назывались «образцы», «подлинники». «По установившемуся в Православии... обычаю, задолго до канонизации и обретения мощей, иконные изображения наиболее чтимых в народе еще при жизни святых делались и распространялись уже во времена ближайших к угоднику поколений и сохранялись общие типические о них сведения, а главное наброски, рисунки и словесные заметки» (Н. П. Кондаков. «Русская икона», ч. 1, с. 19). В России известны также случаи, когда иконы писались, хотя не распространялись, еще при жизни самих святых, если не непосредственно с натуры, то по памяти. Когда живое предание начало теряться, в конце XVI века, эти пособия систематизировались и появились так называемые лицевые и толковые подлинники. Ли-

цевые подлинники дают схематическую иконографию святых и праздников с указанием основных цветов; толковые подлинники дают те же указания основных цветов и краткое описание характерных черт святых. С тех пор эти подлинники и являются необходимыми техническими пособиями для иконописцев. Их никак не следует смешивать ни с иконописным Каноном, ни со священным Преданием, как это иногда делается.

Та же устойчивость иконографии и по тем же причинам является характерной для изображения праздников. Подавляющее большинство этих изображений восходит к первым векам христианства и возникло на местах самих событий. Почти все они, как и сами праздники, сиро-палестинского происхождения, приняты Церковью как исторически наиболее точные и свято сохраняются по настоящее время Православной Церковью. «Христианское искусство,— говорит Н. П. Кондаков,— вообще строило композиции на реальной основе, воспроизводя, хотя бы в обстановке и деталях, черты действительности, окружающей христианские события». И здесь, стремясь прежде всего избежать всякого вымысла, икона строго придерживается Священного Писания и Священного Предания, передавая факты с той же лаконичностью, что и Евангелие, изображая лишь то, что передается текстом и преданием и что необходимо для передачи явленного в данном конкретном событии вневременного откровения. Как и в Священном Писании, детали допускаются лишь те, которые для этого необходимы и достаточны. На некоторых изображениях праздников связывается в одну композицию сразу несколько различных по времени и месту действия моментов (например, в Рождестве Христове, Рождестве Богородицы, женах-мироносицах у Гроба и др.). Таким образом, так же как и в богослужении, в иконе по всей возможной полноте передается смысл праздника.

Вторая реальность, присутствие всеосвящающей благодати Духа Святаго, святость, не передаваема никакими человеческими средствами, так же как невидима она для внешнего, чувственного взгляда. Встречая при жизни святых, мы проходим мимо, не замечая их святости, ибо внешних признаков она не имеет. «Мир не видит святых подобно тому, как слепые не видят света»,— говорит митрополит Филарет. Но, будучи невидима для непросвещенного взора, святость очевидна для ви́дения духовного. Церковь, признавая человека святым, прославляя его, указывает на его святость видимым образом на иконах при помощи установленного ею символического языка: нимба, форм, красок и линий. Эта символика указывает на то, чего непосредственно изобразить нельзя. Но при ее помощи, откровение горнего мира, будучи выраженным в материи, становится явным для всякого человека, доступным созерцанию и разумению. Она раскрывает то, что человек достиг своим подвигом и как он этого достиг. Поэтому иконописный Канон, о котором говорилось выше, определяет не только сюжеты иконы, то, что́ изображается, но и то, как его следует изображать,

какими средствами можно указать на присутствие благодати Духа Святаго в человеке и как сообщить его состояние другим.

Выше мы говорили, что икона есть внешнее выражение преображенного состояния человека, его освящения нетварным Божественным светом. Как в святоотеческой письменности, так и в житиях православных святых мы часто встречаемся с этим явлением света, как бы внутренним, солнцевидным излучением ликов святых в моменты их высшего духовного подъема и прославления. Это явление света передается в иконе венчиком (нимбом), который и является изобразительной передачей действительного явления духовного мира. Духовный же строй, внутреннее совершенство человека, внешним проявлением которого является этот свет, ни иконографически, ни словесно передать невозможно. Обычно, когда отцы и аскетические писатели доходят до описания самого момента освящения, они характеризуют его лишь как полное молчание в силу его совершенной неописуемости и невыразимости. Однако действие этого состояния на человеческую природу, и в частности на тело, все же поддается в известной мере описанию и изображению. Так, например, св. Симеон Новый Богослов прибегает к образам. Русский епископ XIX века Игнатий Брянчанинов описывает его более конкретно: «Когда молитва освящается Божественной благодатью, ...вся душа влечется к Богу неведомой силой, увлекая с собой и тело... У человека... не только душа, не только сердце, но и плоть исполняется духовного утешения и блаженства — радости о Боге живом...». Другими словами, когда человек достигает того, что обычное рассеянное состояние, «помыслы и ощущения, происходящие от падшего естества», сменяются, при содействии Духа Святаго, сосредоточенным молитвенным состоянием, все существо человека сливается воедино в общем устремлении к Богу. «Все, что было в нем беспорядком,— говорит св. Дионисий Ареопагит,— упорядочивается; что было бесформенным,— оформляется, и жизнь его... просвещается полным светом». Сообразно с этим состоянием святого вся фигура его, изображенная на иконе, его лик и другие детали, все теряет свой чувственный вид тленной плоти, одухотворяется. Переданное в иконе это измененное состояние человеческого тела является видимым выражением догмата преображения и имеет величайшее воспитательное значение. Слишком тонкий нос, маленький рот, большие глаза,— все это условная передача состояния святого, чувства которого «утончены», как говорили в старину. Органы чувств, так же как и остальные детали, морщины, волосы и т. д., все подчинено общей гармонии образа и, так же, как и все телесные черты святого, объединены в одном общем устремлении к Богу. Все приведено к высшему порядку; в Царстве Духа Святаго нет беспорядка, «ибо Бог есть Бог порядка и мира» (Св. Симеон Новый Богослов, Слово 15, § 2, с. 143). Беспорядок же есть атрибут человека падшего, следствие его падения. Конечно, это не значит, что плоть перестает быть тем, что она есть, она не только остается плотью,

но сохраняет все физические особенности данного лица. Переданы же они в иконе так, что она показывает не житейское лицо человека, как это делает его портрет, а его прославленный вечный лик.

Прекрасную словесную иллюстрацию этого приема в иконе мы находим в Добротолюбии, в творениях преподобного Антония Великого († 356): «Дух сей, сочетаясь с умом,.. научает его держать тело в порядке — все, с головы до ног: глаза, чтобы смотрели с чистотою; уши, чтобы слушали в мире, не услаждались наговорами, пересудами, поношениями; язык, чтобы говорил только благое...; руки, чтобы были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия...; чрево, чтобы держало в должных пределах употребление пищи и питания...; ноги, чтобы ступали право и ходили по воле Божией... Таким образом, тело все навыкает добру, и изменяется, подчиняясь власти Святаго Духа, так что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресение праведных».

Обращенность иконы к миру подчеркивается еще тем, что святые обычно изображаются лицом к молящемуся в три четверти оборота. В профиль они почти не изображаются, даже в сложных композициях, где общее их движение обращено к композиционному и смысловому центру. Профиль в некотором смысле уже прерывает общение, он как бы начало отсутствия. Поэтому он допускается главным образом в изображении лиц, не достигших еще святости (например, пастухов или волхвов в иконе Рождества Христова), а также лиц, противящихся Богу: поверженных демонов, Иуды.

Икона ни в коем случае не стремится расчувствовать верующего. Ее задача состоит не в том, чтобы вызвать в нем то или иное естественное человеческое переживание, а в том, чтобы направить на путь преображения всякое чувство, так же как и разум и все другие свойства человеческой природы. Как мы говорили выше, благодатное освящение ничего не упраздняет из свойств этой природы, так же как огонь не упраздняет свойств железа. Икона передает и чувства человека (смущение Божией Матери в Благовещении, ужас апостолов в Преображении и т. д.), и знания, и художественное творчество, и ту земную деятельность, церковную (святителя, монаха) или светскую (князя, воина, врача), которую святой обратил в духовный подвиг. Но так же, как и в Священном Писании, весь груз человеческих мыслей, чувств и знаний изображается на иконе в своем соприкосновении с миром Божественной благодати, и от этого соприкосновения, как в огне, сгорает все, что не очищается. Всякое проявление человеческой природы осмысливается, просвещается, находит свое подлинное значение и место. Таким образом, именно в иконе все человеческие чувства, мысли и дела, как и само тело, переданы во всей своей полноценности.

Икона, таким образом, и путь, и средство; она — сама молитва. Отсюда величественная простота иконы, спокойствие движения; отсюда ритм ее линий и радость ее красок, вытекающие из совершенной внутренней гармонии. Икона — воплощение молитвы иконописца и ответ на молитву верующего. Преображение человека сообщается всему его окружению, ибо свойство святости — освящение всего окружающего, соприкасающегося со святым мира. Оно имеет значение не только личное, но и общечеловеческое, и космическое. Поэтому весь видимый мир, изображаемый на иконе, меняется, становится образом грядущего единства всей твари, Царства Духа Святаго. В соответствии с этим все, что изображается на иконе, отражает не беспорядок нашего греховного мира, а божественный порядок, покой, где царствует не земная логика, не человеческая мораль, а Божественная благодать. Это новый порядок в новой твари. Поэтому то, что мы видим на иконе, не похоже на то, что мы видим в обыденной жизни. Люди не жестикулируют: их движения не беспорядочны, не случайны; они священнодействуют, и каждое их движение носит характер сакраментальный, литургический. Вместе с фигурой самого святого все подчинено одному ритмическому закону, все сконцентрировано на духовном содержании и действует как полное единство: земля, растительный и животный мир изображается не для того, чтобы приблизить зрителя к тому, что мы видим в окружающей нас действительности, а для того, чтобы саму природу сделать участницей преображения человека и, следовательно, приобщить ее временному бытию. Как по вине человека пала тварь, так его святостью она освящается.

Глава 4

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ИКОНЫ И ИХ СИМВОЛИКА

По античным и средневековым представлениям мир, как известно, состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Из этих четырех элементов в иконе остаются лишь два наиболее противоположных: земля, проникнутая, вернее преображенная огнем. Земля и огонь образуют новое единство, являющееся, одновременно, возвращением к началу творения. Человеческая фигура — стихия земли («земля еси и в землю отыдеши»); окружающий человека золотой фон — стихия огня. Водная стихия, родственная земле, включена в земное естество и рассматривается как ее часть, а воздушная стихия, родственная огню, как бы поглощена и заменена огнем. Отсюда вытекает невозможность изображения фактуры различных видов материи в иконе — все сведено к первоматерии, земле. Другим следствием является большее значение цвета, который должен быть чистым, незамутненным, интенсивным, как бы передающим сияние преображенной материи.

Форма также становится четкой и конкретной, не допускающей какой-либо расплывчатости, туманности. Законченность формы выявляется столь же ясным контуром, соответствующим изображению первовещества. Если преображена земля, то преображен и сам огонь, впитавший свойства воздуха. Он стал ровным, мягким, бесстрастным. Для зрения огонь воспринимается как свет. Это свет «немерцающий», «умный», теплый и чистый, символизируемый золотом.

Символика золота

Первое, что можно сказать о золоте — оно являет созерцательному глазу и умствующему уму образ света, а потому «означает» или символизирует свет. Дионисий Ареопагит пользуется эпитетами «златовидные» и «световидные» как синонимами. Красота этого света — «простая» и «единообразная», в своей самотождественности не знающая членения на части и уровни. Именно этот вид красоты св. Василий Великий усматривает в звездах и в золоте.

Но красота как простое и неделимое есть ближайшая аналогия Красоте или Сверхкрасоте Бога, как она описана у св. Дионисия Ареопагита: «В самой себе и в согласии с самой собой она всегда единообразно прекрасна». Однако красота света, не нуждаясь в пропорции частей, все же нуждается, согласно формуле св. Василия Великого, в некоей своеобразной «пропорции» между собой и чувством зрения, между тем как Красота Бога, напротив, безусловно довлеет себе и соотнесена только с самой собой. Свет есть лишь символ божественного, но особо чтимый символ. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Византийские богословы умели различать чувственный свет и «свет невещественный». Согласно известному учению, сформулированному на исходе византийского тысячелетия св. Григорием Паламой, но со времен св. Дионисия Ареопагита подготовленному всем опытом греческой христианской мистики, аскет на вершине молитвенного экстаза видит — видит в нечувственном, но абсолютно конкретном, абсолютно неаллегорическом смысле глагола «видеть» — светоизлучение энергий Божества, называемое Фаворским светом. За три века до св. Григория Паламы св. Симеон Новый Богослов так описывает свое переживание невещественного света (безусловную запредельность которого он же сам подчеркивает): «...Но приходит, лишь захочет, как бы в виде светоносном облака и, став недвижно, над главой моей лучится полнотою светолитья, понуждая ум и сердце к ликованью, к исступленью...»

Коль скоро свет незримый некоторым образом все же бывает зрим, хотя, разумеется, не для чувств и даже, что особенно важно, не для чувственного воображения, а лишь для ума и для сердца (как знали исихасты, для ума, «сведенного» в сердце), — тогда и зримый, чувственный свет может вполне законно восприниматься

как икона незримого. Византийский поэт позволяет себе такими словами говорить о лампаде возле дверей церкви в Студийском монастыре:

«У врат святых лампада, осиянная лучом Господним, светом невещественным,— и образ неба нам являет храмина...»

По учению св. Дионисия Ареопагита, «вещи явленные суть воистину иконы вещей незримых»; на этом фундаменте византийские богословы построили свою теорию иконы как отображения, отделенного от своего первообраза некоторым важным различием, но позволяющего энергиям первообраза реально в этом изображении присутствовать. Сам по себе символ есть явление универсальное; однако же, по учению св. Дионисия Ареопагита, важно то, что из символов выстроена многоступенчатая иерархия, в которой каждый посредствующий член являет собой символ верхнего и знаменуется (символизируется) нижним. Так, золото — икона света, свет — икона божественных энергий. Мы словно видим, как зеркало пересылает упавший на него луч другому зеркалу. Так и говорил св. Дионисий Ареопагит: «Зеркала эти, свято восприняв доверенное им озарение, незамедлительно и без всякой зависти отдают его последующим сообразно с богоначальными законами».

Сам по себе образ света в своем качестве духовного символа выявляет две подлежащие четкому различению грани. С одной стороны, свет — это ясность, раскрывающая мир для зрения и познания, делающая бытие прозрачным и выявляющая пределы вещей. Именно в этом смысле говорится в Евангелии от Иоанна о присутствии Христа как о свете: «Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет» (12, 35). С другой стороны, свет — это блистание, восхищающее душу, изумляющее ум и слепящее глаза. В этом смысле Книга Исхода говорит о Божией славе как о пламенном блеске: вид славы Господней «как огонь поядающий» (24, 17). Этот блеск может быть грозным, как огонь, или как молния, или как та «слава света», от которой ослеп Савл (Деян. 22, И); он может быть, напротив, утешительным, радующим и согревающим сердце, как вечерняя заря, с которой сравнивает свет Божией славы одно из древнейших церковных песнопений — «Свете тихий святыя славы...» В традиционном переводе греческое слово «*иларо́с*» передано словом «тихий», однако оно может означать «веселый», «ясный», «милостивый». Лучше всего все эти смысловые оттенки передаются русским словом «утешный». Важно подчеркнуть, что слово «*иларо́с*» в древних текстах прилагалось к блистанию тяжелого золота. Для верующего сердца страх Божий и радость о Боге не исключающие, а напротив, требующие друг друга проявления любви: «Служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом» (Пс. 2, 11).

В новозаветном видении Небесного Иерусалима оба проявления света — прозрачная ясность и тяжелое блистание — соеди-

нены таким образом, что в качестве их соответствий выступают субстанции стекла и золота: «...город был чистое золото, подобен чистому стеклу» (Откр. 21, 18). Этот символ пронизанного Божественными энергиями, «обоженного» и постольку светоносного вещества сохраняет свою значимость для всей христианской традиции в целом, но по-разному материализуется в церковном искусстве Востока и Запада: если Византия разрабатывает мозаику с золотыми фонами, то Запад создает витраж. В мозаике даже и самое стекло смальты назначено отражать и преломлять, но только не пропускать свет; его блистание, как и блистание золота, не прозрачно. Напротив, в витраже торжествует именно прозрачность стекла, его «доступность» для внешнего мира. По-видимому, в витраже заключен зародыш новоевропейского художественного реализма. Так христианский Восток и христианский Запад по-своему расставляют акценты на двух различных полюсах двусоставного образа Апокалипсиса.

Являя собой образ пламенеющего блистания славы Божией, золото имеет особое отношение к носителям этой славы — к ангелам. Естество ангела всецело духовно, «умно», как это называется на языке аскетики,— и в силу своей «умности» огненно, «огнезрачно».

Золото связано не просто со светом, но специально со светом солнца. Общий знаменатель символики золота и символики Солнца — древняя идея праведного царя, приносящего подданным «золотой век», или, что то же, «царство Солнца». В Ветхом Завете пророк Малахия так говорит о наступлении царства Мессии: «...взойдет Солнце Правды» (4, 2). Для христианина Солнце Правды есть одно из имен Христа, Царя — Мессии. Но и золото — принадлежность царского достоинства; как изъясняет византийский экзегет смысл даров, принесенных волхвами, «золото принесли Ему как Царю, ибо царю мы, как подданные, приносим золото» (Феофилакт Болгарский). Ветхозаветный образ Соломона, как царя по преимуществу, весь окружен золотым блистанием. Вспомним, например, описание золоточеканных работ в Соломоновом храме (3 Цар. 6, 15; 7, 51; 2 Цар. 3, 4). В 21-м псалме, имеющем надписание «О Соломоне», говорится: «и будут давать ему из золота Аравии» (15). Золотая слава отмечает и образ Невесты сакрального мессианского Царя: «стала Царица одесную Тебя в офирском золоте; ...одежда ее шита золотом» (Пс. 44, 10, 14). Как известно, этот стих единодушно понимался в христианской экзегетике как пророчество о Деве Марии. Здесь мы подходим к тому, что чистое золото способно символизировать чистоту девства. Ибо девство для византийца не только духовный свет, но именно духовное блистание, или лучше сказать «преблистание». Понятно поэтому, что Богородица может быть названа как «златоблистательная опочивальня Слова», а также «всезлатой сосуд», «ковчег, позлащенный Духом» — примеры можно умножать без конца.

Творящая образы мысль силилась сделать для себя наглядным состояние Божией твари до грехопадения Адама в том начале, когда все было «хорошо весьма»,— и главным образом ее же состояние в результате конечного космического освящения и врачующего «восстановления» («апокатастасиса», о котором так много размышлял Максим Исповедник). Очень важно еще одно: всякое обработанное человеческим искусством золото на пути к блеску проходит сквозь огонь. Горнило, в котором «истязуется» благородный металл, уже в Ветхом Завете стало символом для «горнила испытаний», в котором испытуется человеческая душа. «Плавильня для серебра и горнило для золота, а сердца испытует Господь» (Притч. 17, 3). «Тогда настанет испытание избранным Моим, как золото испытывается огнем» (3 Езд. 16, 74). И для Нового Завета золото связано с идей страдальческого очищения и грозного испытания. Ангелу Лаодикийской Церкви, вялый дух которой «ни холоден и ни горяч», говорится: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться» (Откр. 3, 18). Апостол Петр увещевает христиан быть стойкими во время гонений, «дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Пет. 1, 7). Поэтому драгоценный металл становится специально символом мученичества. Уже в древнем описании мученической кончины святого Поликарпа говорится: «И был он в средоточии огня не как плоть говорящая, но как злато или сребро, в пещи разжигаемое».

Иконопись изображает вещи как производимые светом, а не как освещенные источником света. Для иконописи свет полагает и созидает вещи, он — объективная причина их, которая именно вследствие этого не может пониматься как только внешнее. Действительно, техника и приемы иконописи таковы, что изображаемое ею не может быть понимаемо иначе, как производимое светом, так как корнем духовной реальности изображенного нельзя не видеть светоносного надмирного образа. Таинство света — так можно определить иконопись, ибо, по слову апостола Павла, «все делающееся явным свет есть» (Еф. 5, 13).

Все, что является содержанием всякого опыта, а значит и всякое бытие есть свет, а что не свет, то не является, ибо не есть реальность. Тьма бесплодна, и потому «дела тьмы» называются у апостола «неплодными». Это тьма кромешная, «кроме», то есть вне Бога расположенная. Но в Боге все бытие, вся полнота реальности, а простирающееся вне Бога — это адская тьма, ничто, небытие. Плод дел света — исследование воли Божией, познание несоответствия дольнего мира его духовному образу, его идее, его Божественному лику, а изобличение это совершается светом.

Потому особый смысл имеет в иконе золото. Краски и золото умозрительно оцениваются принадлежащими к разным сферам бытия. Византийские иконописцы с помощью золота обострили вневременность, внепространственность восприятия фона иконы и одновременно светоносность изображенного на ней. Эту световую

глубь можно передать только золотом, потому что краски бессильны передать невидимое телесными очами. Именно золотом изображается на иконе то, что имеет прямое отношение к Силе Божией, к явлению Божией благодати. Это явление благодатного света икона передает золотым нимбом вокруг головы святого. Нимб — не аллегория, но символическое выражение конкретной реальности и является необходимым содержанием иконы.

Кроме иконного фона и нимба, золото в виде растекающихся струй (ассиста) накладывается на одежды Спасителя и на все другие предметы, через которые подчеркнуто проявление Силы Божией. Ассист есть одно из наиболее убедительных доказательств метафизического значения иконописи. Эта тончайшая золотая сеть особенно выразительно завершает онтологический склад иконы. Ассист своим золотым струением знаменует непосредственное проявление Божественных энергий. Это наиболее определенное применение золота, как символа Божественных сил, как выражение сверхчувственной формы, пронизывающей видимое.

Итак, золото — образ света как истины и славы и через это — образ Божественных энергий. Но горящий в золоте свет есть именно солнечный свет — отсвет того «золотого века», в котором царствует Солнце Правды — Христос Бог наш, Великий Художник, светом созидавший, в «похвалу славы благодати Своея» картину миру — все домостроительство Божие, где творение избавлено от порчи греха и тлена и девственно сияет златоносной предвечной славой. Слава девства и золотая слава Царства тождественны в Невесте, провозвещенной царственным Псалмопевцем. Но главное: чтобы загореться чистым блеском, золото должно перегореть в истязующем и испытующем огне и очиститься в нем, как очищается горящее любовью и верой человеческое сердце.

Пространство в православной **иконе**

По античным и средневековым воззрениям, четыре стихии есть четыре типа различной организации пространства. Эти различные типы пространства имеют символическую геометрическую выраженность, каждый свою. Из двух стихий земля и вообще «наше» пространство символизируется кубом, а огонь может выражаться шаром. На плоскости куб и шар могут быть представлены в проекции как четырехугольник и круг. Земное пространство (кубическое) «есть пространство однородное и само по себе неподвижное». Это наиболее тяжелое, реально зримое пространство. Огонь — наиболее подвижный элемент: шар символизирует движение. Вместе с тем шар (круг) является символом вечности. Эти две наиболее простые геометрические формы — шар (круг) и куб (четырехугольник), охватывающие в древнем сознании вселенную, должны были отражаться в тяготеющем к классицизму искусстве.

С наибольшей зрительной очевидностью классицизм средневекового искусства выразился в непосредственном изображении различных небесных сфер, составляющих вселенную. Изображения священных персонажей в разноцветных кругах есть изображение их в различных небесных сферах мироздания. В частности, на это указывает изображение «облаков», которые нередко помещаются в кругах с ангелами и другими священными лицами. Таковы изображения Христа и Богоматери в кругах справа и слева от св. Николая Мирликийского († ок. 345) на его иконах, причем цвет кругов часто различный — красный у Христа и синий у Богоматери. Красная сфера символизирует Его иерархическое первенство, в силу чего Он первый обращается к Николе, ближе к нему, чем Богоматерь, хотя синий фон, на котором Она изображена, более соответствует привычно близкому цвету небосвода. Иначе толкуется «Слава» с изображением ангелов вокруг Христа в иконографии Успения Пресвятой Богородицы. Сфера Небесных сил — Слава и Рай — резко отделены от общего пространства цветом и рисунком. Ангелы в сфере вокруг Христа подчеркнуто нематериальны по сравнению с фигурами апостолов вокруг ложа Богоматери. Таким образом, в иконе Успения три идеальных пространства. Рай, сфера Христа и общее пространство иконы — мир земной, также преображенный. Каждое из них существует самостоятельно. По сравнению с бесплотными ангелами сферы Христа, апостолы имеют явную материальность, хотя, конечно, идеализированную.

Изображение предстоящих на раздельных досках деисусного чина подчеркивает их пространственную автономию, хотя пишутся они на таком же фоне, что и Спас, и фон их объединяет. Еще одним типом изображения мирового целого является олицетворение стихий, частей мира и т. д. под видом человеческих фигур или ангелов. К этому типу относятся иконографические композиции: «Богородица Неопалимая Купина», «Спас в силах» и такой древний сюжет, как «Преображение Господне». Святой Иоанн Дамаскин отождествляет апостолов с земным миром, Илию — с небесным, а Моисея — с подземным; лучи нетварного света, падающие на них от фигуры Христа, просвещают всю вселенную (см. канон на Преображение, п. 9). Таким образом, выделяются три основных типа изображения: изображение «стихий» как космических субстанций, геометрическое изображение различных небесных сфер и аллегорическое изображение; все они могут дополнять друг друга в одном произведении. Трехмерное пространство может изображаться в иконе двояко: это или пустое пространство, изображаемое как абсолютно неразличимая лишенная градаций чернота (таковы пещеры), уподобляемая адской пропасти; или она передается через взаимодействие действующих лиц и элементов композиции. В этом случае реальная глубина ограничивается степенью неравнозначности взаимодействующих элементов. Так, человеческая фигура может быть частично скрыта горой,— но ввиду

большей значительности первой их естественная соразмерность утрачивается в той мере, в какой образ человека значительнее образа горы в данном произведении.

Самым значительным по своеобразному решению моментом в иконописи является проблема «пространства-времени». При первом же взгляде на древнюю икону бросается в глаза, что иконописец, изображая святые лики и священные события, не руководствуется законами классической геометрии. Он сознательно отказывается от привычной нам прямой перспективы и строит изображение согласно так называемой «обратной перспективе», выражая с ее помощью мир высшей духовной реальности. Иконописец в отличие от светского художника не ставит себя мысленно в отчужденную позицию стороннего наблюдателя, но, наоборот, помещает себя как бы внутрь изображаемого пространства и изображает на плоскости доски мир, который открывается его взору со всех четырех сторон. Кроме того, он совмещает в один несколько временных моментов, показывая разноместность и разновременность изображаемых событий, при наличии объединяющего их сверхпространственного и сверхвременно́го смысла. Мир иконы предстает перед созерцающим как бы прозрачным, обращенным к нему всеми своими гранями.

Он открывается перед созерцающим и молящимся как видение. Тайнозритель Иоанн свидетельствует, что он видел «новое небо и новую землю» (Откр. 21, 1). Основные христианские догматы — Воскресение Господа Иисуса Христа и Его Вознесение на небеса, общее воскресение мертвых и жизнь «будущего века» (и как подтверждение этих догматов взятие на небо ветхозаветных пророков Еноха и Илии, а также взятие на небо Богоматери) — возможно мыслить лишь при допущении изменений как в составе нашего тела, наших чувств, а также и в общей метафизической картине мира.

Вознесение Христа постижимо лишь на основании веры в таинственное изменение и прославление Тела Христа в Воскресении. Оставаясь Богочеловеком, Христос по Воскресении был уже в преображенном теле. Он является среди апостолов, «когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты...» (Ин. 20, 19). Его не узнала Мария Магдалина, «думая, что это садовник» (Ин. 20, 15); явившись ученикам, «Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 4). Его встретили апостолы Лука и Клеопа на пути в Эммаус, но «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». И лишь «когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30—31).

Обратная перспектива в иконе уводит наш мысленный взор из мира дольнего в иной мир. Но поскольку этот таинственный мир не доступен нашему чувственному взору, а лишь мыслим, то зрительное выражение его — мнимо. Икона есть видимое невидимого,

по слову святого Дионисия Ареопагита. Икона — это окно в горний мир Духа, или, точнее,— из мира Духа в наш мир. Поэтому мнимость и деформация иконописного изображения должны пониматься не как признак ирреальности изображаемого, но лишь как свидетельство его перехода в другую действительность. Следовательно, мир иконы по-своему реален и конкретен. Во всем формальном строе иконы наглядно выражены основные догматические истины христианства и его космологические идеи.

Вневременному и внепространственному восприятию иконы способствует и ее композиция, отличающаяся полнейшей завершенностью и отрешенностью от всего внешнего и своеобразной мелодичностью. Замкнутая композиция и ритмичность придают иконе характер отрешенного от земной юдоли бытия, противоположного натурализму.

Свет и цвет в иконе

Такое впечатление от иконы дополняет цветовая гамма. Цвет в иконе символичен. Он предопределен и лишен произвола. Например, в софийных иконах мы встречаем три основных цвета: красный, синий и зеленый. Священник Павел Флоренский так объясняет значение этих цветов, видимых нами в небе. Красный мы видим тогда, когда, склоняясь к западу, солнце пробивает своими лучами толщу земной атмосферы. Красный цвет активен. Голубой — зовущий, уводящий — это цвет неба с противоположной стороны заката. Зеленый цвет — нейтрален, и им окрашена средняя часть неба, находящаяся выше красной полосы заката. Те же цвета мы обнаруживаем в софийных иконах. Цвета эти глубоко символичны. София Премудрость Божия есть мысль Бога о мире, о его предвечных судьбах, заключенная в едином мире вечности. Поскольку мысль эта стала плотью, она активна и символизируется красным цветом. Поскольку Божество самобытно, Оно не нуждается в мире, но мир нуждается в Нем. Это стремление мира к Богу выражается голубым цветом. Диалектический синтез двух первых атрибутов софийности выражен в цвете зеленом, являющем гармонию Божественного бытия, в Его превечном покое. Богоматерь изображается в красной одежде, когда хотят возвеличить Ее Богоматеринство, и в голубой,— когда хотят прославить Ее Приснодевство. На иконах «Знамение» Богородица изображена в красном одеянии, ибо этот образ запечатлевает Ее предвечную избранность как пречистого Сосуда, воплотившего Слово. Богоматерь «Нерушимая Стена» киевского Софийского собора изображена в синем гиматии. Здесь Она прославляется как Невеста Неневестная, Взбранная Воевода, Заступница христиан.

Если в иконе фоном выступает свет, и притом свет нематериальный и вечный, то, очевидно, его источник лежит где-то вне плоскости изображения. Свет идет на зрителя, скрывая его источник, с одной стороны, а с другой — ослепляет неосторожного; ра-

зумного же заставляет закрыть глаза. Свет сам по себе подвижен, он охватывает предмет, к которому прикасается. Представление о свете родственно понятию энергии. Свет как бы выталкивает вперед фигуры, стоящие перед его источником, и подчеркивает недоступность пространства, лежащего «позади» плоскости изображения. Золотой фон — «свет неприступный» — присущ лишь Богу, а «предстоящие» находятся перед Христом.

Особняком стоит и играет совершенно особую роль в иконе архитектура. Указывая, так же как и пейзаж, на то, что происходящее в иконе действие исторически связано с определенным местом, она тем не менее это действие никогда в себе не вмещает, а лишь служит для него фоном, ибо по самому смыслу иконы действие не замыкается, не ограничивается местом, так же, как явленное во времени, оно не ограничивается временем. Поэтому сцена, происходящая внутри здания, всегда развертывается перед зданием. Только с XVII века иконописцы, подпавшие под западное влияние, начали изображать действие происходящим внутри здания. С человеческой фигурой архитектура связана общим смыслом и композицией, но очень часто логической связи с ней не имеет. Если мы сравним то, как передается в иконе человеческая фигура и как передается здание, то увидим между ними большую разницу: человеческая фигура, за редкими исключениями, всегда правильно построена, в ней все на своем месте; то же и в одежде. Архитектура же, как по своим формам, так и по их распределению, часто идет вразрез с человеческой логикой и в отдельных деталях на первый взгляд подчеркнуто алогична. Двери и окна часто пробиты не на месте, размер их не соответствует их назначению и т. д. Смысл этого явления в том, что архитектура — единственный элемент в иконе, при помощи которого можно ясно показать, что происходящее перед нашими глазами действие — вне законов земной логики, вне законов земного бытия.

Пространство и объем в иконе ограничиваются плоскостью доски и не должны создавать искусственного впечатления выхода за нее. Это искусство не плоскостное, как искусство Востока: живописная идея объема всегда существует в иконе, в трактовке самих фигур, ликов, одежд, зданий и т. д.; композиция в иконе всегда пространственна и в ней есть определенная глубина.

Описанная символика иконы, естественно, возбуждает вопрос: на чем основывается утверждение, что символы, которыми мы пользуемся для указания на преображенное состояние человека, действительно соответствуют этому состоянию, а не уводят нас в мир воображаемый, фантастический? Ответить на этот вопрос можно словами апостола Павла: мы имеем «вокруг себя... облако свидетелей» (Евр. 12, 1). Действительно, если в иконографии святых и событий Священной истории Церковь приняла те переводы, которые наиболее полно и точно выражают историческую реальность, то реальность Царства Духа Святаго сообщается людьми, стяжавшими уже здесь, в наших земных условиях, на-

чатки этого Царствия. Подобно тому, как великие подвижники оставили нам в словесных образах описания Царствия Божия, которое было внутри их (Лк. 17, 21), другие подвижники оставили те же описания его в образах видимых, на языке художественных символов, и свидетельство их столь же подлинно. Оно то же откровенное богословие, только в образах. Это своего рода писание с натуры при помощи символов, так же как и словесные описания святых отцов. «Ибо мы говорим о том по созерцанию,— свидетельствует св. Симеон Новый Богослов,— почему сказываемое должно быть именуемо паче повествованием о созерцаемом, а не помышлением». Как Священное Писание, так и священный образ передает не человеческие идеи и представления об истине, а саму истину — Божественное Откровение. Ни реальность историческая, ни реальность духовная не допускают никакого вымысла. Поэтому церковное искусство реалистично в самом строгом смысле этого слова как в своей иконографии, так и в своей символике. Идеализации в подлинном церковном искусстве нет, так же как нет ее в Священном Писании и в литургии, и быть не может, ибо идеализация, как привнесение субъективного, ограниченного элемента, неизбежно в той или иной мере ущербляет или искажает истину. Это понятно, ибо от себя человек может возвещать только о самом себе. Никто не может возвещать о божественной жизни сам от себя. Поэтому икону выдумать нельзя. Только люди, знающие по собственному опыту то состояние, которое в ней передается, могут создавать соответствующие ему образы, являющиеся действительно «откровением и показанием скрытого», то есть участия человека в жизни созерцаемого им преображенного мира, подобно тому как Моисей сотворил такие образы, какие видел, и сделал херувимов, какими видел их, то есть «по образу, показанному на горе» (Исх. 25, 40). Только такой образ может, в своей подлинности и убедительности, указать нам путь и увлечь нас к Богу. Никакое артистическое воображение, никакое совершенство техники, никакой художественный дар не может заменить положительного знания «от видения и созерцания».

Из этого, конечно, не следует, что одни только святые могут писать иконы. Церковь состоит не только из святых. Все члены ее, живущие сакраментальной жизнью, имеют право и обязаны следовать их пути. Поэтому всякий православный иконописец, следующий в своем творчестве древним традициям, может создавать подлинные иконы. Однако неистощимым источником, питающим церковное искусство через Церковь, посредством людей, просвещенных Божественной благодатию, является Сам Дух Святой. Таким образом, роль Предания не ограничивается передачей самого факта существования иконы. С одной стороны, оно передает образ события Священной истории, прославленного Церковью святого, как память об этом событии или лице, с другой стороны, оно есть постоянный, неиссякаемый ток ведения, сообщаемый Духом Святым Церкви. Поэтому Церковь неоднократно как соборными по-

становлениями, так и голосом своих иерархов, указывала на необходимость следовать Преданию и писать «так, как писали древние, святые иконописцы». «Изображаемое красками согласно Преданию,— говорит св. Симеон Солунский,— это есть живопись истинная как писание в книгах, и благодать Божия покоится на ней потому, что изображаемое свято» («Диалог против ересей», с. 23).

Иконописец передает не свое «помышление», а «повествование о созерцаемом», то есть фактическое знание, то, что видел хотя и не он сам, но верный свидетель тому. Опыт этого свидетеля, получившего и передавшего откровение, обрастает опытом всех, кто принял его после него. Таким образом, единство откровенной истины сочетается с многообразным личным опытом ее восприятия. Для того, чтобы принять и передать полученное свидетельство, иконописец должен не только верить в его подлинность, но и быть участником той жизни, которой жил свидетель откровения, идти с ним одним путем, то есть быть членом тела Церкви. Только тогда он может сознательно и верно передавать полученное свидетельство. Отсюда необходимость постоянного участия в жизни Церкви; отсюда же и моральные требования, предъявляемые Церковью к иконописцам. Для подлинного иконописца творчество — путь аскезы и молитвы, то есть по существу путь монашеский. Красота иконы и ее содержание, хотя и воспринимаются каждым зрителем субъективно, в меру его возможностей, выражаются иконописцем объективно, через сознательное преодоление своего «Я», подчинение его откровенной истине, авторитету Предания. Пресловутое «я так вижу» или «я так понимаю» в данном случае совершенно исключается; иконописец работает не для себя и не для своей славы, а во славу Божию. Поэтому икона никогда не подписывается. Свобода иконописца состоит не в беспрепятственном выражении его личности, его «Я», а в «освобождении от всех страстей и от похотей мирских и плотских». Это та духовная свобода, о которой говорит апостол Павел: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). На этом пути руководящим началом является вышеупомянутый иконописный Канон. Он представляет собой не сумму внешних правил, ограничивающих творчество художника, а внутреннюю необходимость, сознательно принятую как созидательное правило, как один из видов церковного Предания наравне с преданием литургическим, аскетическим и другим. Другими словами, Канон есть та форма, в которую Церковь облекает подчинение воли человеческой воле Божией, их сочетание, и эта форма дает личности фактическую возможность не быть в подчинении у своей греховной природы, а овладеть ею, подчинить ее себе, быть «господином своих действий и свободным», или, как говорит апостол Павел: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Этим путем максимально осуществляется свободное творчество человека, источником пита-

ния которого становится благодать Духа Святого. Поэтому только церковное творчество есть прямое участие в божественном акте, действие в полной мере литургическое, а потому наиболее свободное.

Степень литургического качества искусства пропорциональна степени духовной свободы художника. Икона может быть технически совершенна, но духовно стоять на низком уровне; и, наоборот, есть иконы, написанные примитивно, но очень высокого духовного уровня.

Задача иконописца имеет много общего с задачей священнослужителя. Так, например, Феодосий пустынник проводит между ними определенную параллель. Он говорит: «Божественная служба иконное воображение от святых апостол начало прият. Подобает священнику и иконописцу чистым (быти), или жениться и по закону жити; понеже священник, служа божественными словесы, составляет плоть, еже мы причащаемся во оставление грехов; а иконописец вместо словес начертает и воображает плоть и оживляет, им же мы поклоняемся первообразных ради». Как священнослужитель не может ни изменять литургических текстов по своему усмотрению, ни вносить в их чтение никаких эмоций, могущих навязать верующим его личное состояние или восприятие, так и иконописец обязан придерживаться освященного Церковью образа, не внося в него никакого личного, эмоционального содержания, ставя всех молящихся перед одной и той же реальностью и оставляя каждому свободу реагировать в меру своих возможностей и в соответствии со своим характером, потребностями, обстоятельствами и т. д. При этом как священнослужитель совершает службу в соответствии со своими природными дарованиями и особенностями, так и иконописец передает образ соответственно своему характеру, дарованиям и техническому опыту.

Иконописание далеко не безлично, потому что следование традиции не связывает творческих сил иконописца, индивидуальность которого проявляется как в композиции, так и в цвете; но личное здесь проводится гораздо тоньше, чем в других искусствах, и потому часто ускользает от поверхностного взгляда. Уже давно отмечался факт отсутствия одинаковых икон. Действительно, среди икон на одну и ту же тему, несмотря порой на их исключительную близость, мы никогда не встречаем двух икон, которые были бы абсолютно тождественны (за исключением случаев нарочитого копирования в позднейшее время). Делаются не копии икон, а списки с них, то есть свободное, творческое их переложение.

Исходя из смысла и содержания иконы, отцы VII Вселенского Собора утвердили возможность передачи через освященную воплощением Бога материю благодатного состояния человека и постановили ставить иконы для почитания повсеместно, подобно изображению Честно́го и Животворящего Креста: «во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях». Это постановление Священного Собора сви-

детельствует о том, что в сознании Церкви роль иконы, передаваемая преданием, не ограничивается хранением памяти о священном прошлом. Роль ее как в Церкви, так и в мире отнюдь не консервативная, а динамически строительная. Икона рассматривается как один из путей, при помощи которых можно и должно стремиться к достижению поставленной перед человечеством задачи уподобления первообразу, к воплощению в жизни того, что явлено и передано Богочеловеком. В этом смысле иконы поставляются повсеместно как Откровение будущей святости мира, его грядущего преображения, как проповедь благодати и присутствие в мире освящающей его святыни. «Ибо святые и при жизни были исполнены Святаго Духа. Так же и по смерти их благодать Святаго Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах, и в святых их изображениях»,— говорит св. Иоанн Дамаскин.

Таким образом, когда в XIV веке, в ответ на схоластическое учение, выявившееся в споре о Фаворском свете, Церкви пришлось явить в форме догматического определения свое учение об обожествлении человека, то она уже не только фактически, духовным опытом своих подвижников, но и образно, на языке искусства, учила о действии в человеке божественной энергии, о благодатном его озарении, преображении.

Этот наметившийся в первохристианскую эпоху вдвойне реалистический язык церковного искусства получает свое догматическое обоснование в связи с утверждением догмата о вочеловечении Второго Лица Святой Троицы («Бог стал человеком») в первый период истории Церкви, завершившийся торжеством Православия. Во второй период, в течение шести веков после иконоборчества, когда центральным вопросом является вопрос о Святом Духе в связи с защитой другого аспекта того же догмата («чтобы человек стал богом»), образный язык Церкви совершенствуется и уточняется. В этот период окончательно складывается тот, ставший классическим, язык иконы, который вполне соответствует ее содержанию. С этим периодом связан и расцвет церковного искусства в разных православных странах: в Греции, на Балканах, в России, Грузии и других.

Однако, как сама святость, отражением которой является икона, проявляется по-разному в разных периодах и эпохах в соответствии с их особенностями, так и каждый народ и каждая эпоха, передавая в образах одну и ту же истину, создают иконы различных типов, порой очень близких, порой сильно отличающихся один от другого. В этом нет противоречия, ибо единое откровение выражается в различных своих аспектах в зависимости от потребностей той или иной эпохи, того или иного народа. Так, строгость икон византийских не противоречит мягкости и умиленности икон русских, ибо Бог не только Вседержитель и грозный Судия, но и Спаситель мира, принесший Себя в жертву за грехи людей. Как уже в первохристианскую эпоху, так и впоследствии, икона не

ограничивается выражением одной догматической, духовной, то есть внутреней жизни Церкви. Через людей, которые ее творят, она находится в живой связи с внешним миром, являя духовный облик каждого народа, его характер, его историю, средствами и способами, свойственными каждой эпохе и каждому народу. Но как бы сильно ни проявлялись в иконе черты, связывающие ее с внешним миром, все же они являются только внешними признаками, а не сущностью иконы, которая заключается прежде всего в выражении церковного учения.

В связи с даром выражения, свойственным как отдельному человеку, так и целому народу, а также в связи с тем, в какой мере Откровение опытно переживается, оно и передается в образе более или менее совершенно. Эти два положения лежат в основе как общности, так и различия, которые существуют между иконами различных народов и эпох. Степень подчинения дара выражения Откровению, которое он должен выразить, и обусловливает духовную высоту и чистоту образа. В этом смысле наиболее характерен пример Византии и России, двух стран, в которых церковное искусство достигло наибольшей высоты своего выражения. Искусство Византии, аскетическое и суровое, торжественное и изысканное, не всегда достигает той духовной высоты и чистоты, которые свойственны общему уровню русской иконописи. Оно выросло и сформировалось в борьбе, и эта борьба наложила на него свой отпечаток. Византия (хотя ею были восприняты и достижения римской культуры) — главным образом, плод античной культуры, богатое и разнообразное наследие которой она была призвана воцерковить. На этом пути, в связи с присущим ей даром глубокой, изощренной мысли и слова, она воцерковила все, что касалось словесного языка Церкви. Она дала великих богословов; она сыграла большую роль в догматической борьбе Церкви, в том числе решающую роль в борьбе за икону. Однако в самом образе, несмотря на высоту художественного выражения, часто остается некоторый налет не до конца изжитого античного наследия, которое дает себя чувствовать в большей или меньшей степени в разных преломлениях, отражаясь на духовной чистоте образа. Развитие церковного искусства на византийской почве вообще «было сопряжено с целым рядом затяжных кризисов, ренессансов античной классики...» По существу эти ренессансы античной классики были не чем иным, как отзвуками в области церковного искусства того общего процесса воцерковления, которому подвергались все стороны античного мировоззрения. В этом процессе влияния в христианство, в Церковь шло много такого, что воцерковлению не подлежало и потому воцерковиться не могло, но налагало на церковное искусство свой отпечаток. Это и делали «ренессансы», вводя в искусство иллюзорность и чувственность искусства античного, совершенно чуждые Православию.

Наоборот, Россия, которая не была связана всем комплексом античного наследия и культура которой не имела столь глу-

боких корней, достигла совершенно исключительной высоты и чистоты образа, которыми русская иконопись выделяется из всех разветвлений православной иконописи. Именно России дано было явить то совершенство художественного языка иконы, которое с наибольшей силой открыло глубину содержания литургического образа, его духовность. Можно сказать, что если Византия дала миру по преимуществу богословие в слове, то богословие в образе дано было Россией. В этом смысле характерно, что вплоть до Петровского времени среди святых мало духовных писателей; зато многие святые были иконописцами, начиная с простых монахов и кончая митрополитами. Русская икона не менее аскетична, чем икона византийская. Однако аскетичность ее совершенно другого порядка. Акцент здесь ставится не на тяжесть подвига, а на радость его плода, на благость и легкость бремени Господня, о которых Он Сам говорит в Евангелии, читаемом в дни святых аскетов-преподобных: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 29—30). Русская икона — высшее выражение в искусстве богоподобного смирения. Поэтому, при необычайной глубине ее содержания, она по-детски радостна и легка, полна безмятежного покоя и теплоты. Соприкоснувшись через Византию с античными традициями, главным образом в их эллинской основе (в римской их переработке), русская иконопись не поддалась обаянию этого античного наследия. Она пользуется им лишь как средством, до конца воцерковляет, преображает его, и красота античного искусства обретает свой подлинный смысл в преображенном лике русской иконы.

Вместе с христианством Россия получила от Византии в конце X века уже установившийся церковный образ, формулированное о нем учение и зрелую, веками выработанную технику. Ее первыми учителями были приезжие греки, мастера классической эпохи византийского иекусства, которые уже с самого начала в росписях первых храмов, как, например, Киевской Софии (1037—1161/67), пользовались помощью русских художников. К XI веку относится и деятельность учеников греков, первых известных русских святых иконописцев, монахов Киево-Печерского монастыря, преподобного Алипия (Алимпия) († около 1114 г.) и его сотрудника преподобного Григория. Св. Алипий считается родоначальником русской иконописи. С детства начинавший заниматься иконописью с приезжими греческими мастерами, затем ставший иеромонахом, он отличался неустанным трудолюбием, смирением, чистотой, терпением, постом и любовью к богомышлению. «Никогда же бо огорчился еси на оскорбляющих тя, ниже воздал еси злом за зло»,— поется ему в церковном песнопении. (Тропарь 8 гласа. Канон святому.) Это был один из подвижников-аскетов, прославивших Киево-Печерскую Лавру. В лице свв. Алипия и Григория русское церковное искусство с самого начала своего существования направляется людьми, просвещенными непосредственным ве-

дением Откровения, которых впоследствии так много имела русская иконопись. О Киевском периоде русского церковного искусства можно судить, главным образом, по фрескам и мозаикам. Монгольское нашествие, около середины XIII века захлестнувшее большую часть России, не только уничтожило очень многое, но и в значительной мере подорвало написание новых икон. Сохранившиеся же до сих пор открытые иконы этого периода, которых очень мало, относятся к концу XI, XII и XIII векам, причем почти все они с большей или меньшей достоверностью приписываются Новгороду, истоки искусства которого также восходят к XI веку.

Иконам домонгольского периода присуща исключительная монументальность, свойственная стенной живописи, под воздействием которой русская иконопись находится еще и в XIV веке, и лаконизм художественного выражения как в композиции, так и в фигурах, жестах, складках одежд и т. д. Колорит их, в котором преобладают темные тона, сдержан и сумрачен. Однако уже в XIII веке этот сумрачный колорит начинает сменяться характерно русскими цветистыми и яркими красками. Появляется больше внутренней и внешней динамики, склонность к большей плоскостности. Ранние иконы, при наличии в них русских черт, еще находятся в большей или меньшей зависимости от греческих образцов. Можно сказать, что XII век проходит под знаком ассимиляции воспринятых от Византии принципов и форм церковного искусства, которые в XIII веке уже выступают в национальном русском преломлении, нашедшем окончательное свое выражение в XIV веке. Иконы этого периода отличаются свежестью и непосредственностью выражения, яркими красками, чувством ритма и простотой композиции. К этому периоду относится деятельность прославленных святых иконописцев — митрополита Московского Петра († 1326) и архиепископа Ростовского Феодора († 1394).

XIV, XV и первая половина XVI века представляют собой расцвет русской иконописи, совпадающий с расцветом святости, и именно преподобия, которое резко падает во второй половине XVI века. Это время дает наибольшее количество прославленных святых, особенно XV век: с 1420 по 1500 г. число прославленных, скончавшихся за этот период, достигает 50 человек.

В связи с местными особенностями определяется и особый характер творчества. Так, например, вкус новгородцев к простому, сильному и выразительному проявился в новгородском церковном искусстве, прекрасную характеристику которого дает И. Грабарь: «Идеал новгородца — сила, и красота его — красота силы. Не всегда складно, но всегда великолепно, ибо сильно, величественно, покоряюще. Такова же новгородская живопись,— яркая по краскам, сильная и смелая, с мазками, положенными уверенной рукой, с графьями, прочерченными без колебаний, решительно и властно». Новгородские художники пользуются чистыми, несмешанными красками, в которых главную роль играют красный, зеленый и желтый цвета. Яркая красочность новгородских икон по-

строена на контрастных сопоставлениях цвета. Они динамичны по композиции и рисунку.

Иконы Суздальской земли отличаются своим аристократизмом, изысканностью и изяществом своих пропорций и линий. Они имеют особенность, резко отличающую их от новгородских. Их общий тон всегда холодноватый, голубоватый, серебристый, в противоположность новгородской живописи, которая неизменно тяготеет к теплому, желтоватому, золотистому. В Новгороде доминируют охра и киноварь; в суздальской иконе охра никогда не доминирует, а если встречается, то как-то подчинена другим цветам, дающим впечатление голубовато-серебристой гаммы.

Колорит псковских икон обычно темный и ограничен, если не считать фона, тремя тонами: красным, коричневым и темно-зеленым, а иногда и двумя: красным и зеленым. Для псковского мастера типичен прием изображения бликов света золотом, в виде параллельной и расходящейся штриховки.

Иконы Владимира, а за ним Москвы, возобладавшей после него в XIV веке, отличаются от других икон тем, что они основаны на точном равновесии различных тонов с целью создать гармоническое целое. Вследствие этого палитра Владимирской, а затем и Московской школ, несмотря на наличие отдельных ярких тонов, характеризуется не столько интенсивностью, сколько гармонией своих красок.

Помимо отмеченных центров, имелись и другие, например, Смоленск, Тверь, Рязань и др.

Грань XIV и XV столетий связана с именем величайшего иконописца, преподобного Андрея (Рублева), работавшего со своим другом преподобным Даниилом (Черным). Необычайная глубина духовного прозрения преподобного Андрея нашла свое выражение при посредстве совершенно исключительного художественного дара.

Творчество Андрея Рублева — наиболее яркое проявление в русской иконописи воцерковленного античного наследия. Вся красота античного искусства оживает здесь, просвещенная новым и подлинным смыслом. Его живопись отличается юношеской свежестью, чувством меры, максимальной цветовой согласованностью, чарующим ритмом и музыкой линий. Влияние преподобного Андрея в русском церковном искусстве было огромным. Отзывы о нем сохранились в иконописных подлинниках, и Собор, созванный для решения вопросов, связанных с иконописью, в 1551 году в Москве митрополитом Макарием, который сам был иконописцем, принял следующее постановление: «Писать живописцем иконы с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублев и прочие пресловущие живописцы». О гибели его икон заносилось в летописи как о событиях, имеющих большую важность и общественное значение. Творчество преподобного Андрея кладет отпечаток на русское церковное искусство XV века, в течение которого оно достигает вершины своего художествен-

ного выражения. Это — классическая эпоха русской иконописи. Мастера XV века достигают необычайного совершенства владения линией, умения вписывать фигуры в определенное пространство, находить прекрасное соотношение силуэта к свободному фону. Этот век во многом повторяет предыдущий, но отличается от него большим равновесием и настроенностью. Исключительная, все пронизывающая ритмичность, необычайная чистота и глубина тона, сила и радость цвета дают полное выражение радости и спокойствия созревшего художественного творчества, сочетавшегося с исключительной глубиной духовного прозрения.

Вторая половина XV и начало XVI века связаны с другим гениальным мастером, имя которого ставилось рядом с именем преподобного Андрея,— Дионисием, работавшим со своими сыновьями. Его творчество, опираясь на традиции Рублева, представляет собой блестящее завершение русской иконописи XV века. Этот период знаменует собой большое совершенство техники, изощренность линий, изысканность форм и красок. Для самого Дионисия, творчество которого проникнуто особой жизнерадостностью, характерны удлиненные, изысканные пропорции фигур, подчеркнутая грация движений, гибкий, сильный и плавный рисунок. Его чистый колорит с нежными зелеными, розовыми, голубыми и желтыми тонами отличается особой музыкальностью.

XVI век сохраняет духовную насыщенность образа; остается на прежней высоте и красочность иконы и даже становится богаче оттенками. Этот век, как и предыдущий, продолжает давать замечательные иконы. Однако во второй половине XVI столетия величественная простота и державшаяся веками классическая мерность композиции начинают колебаться. Утрачиваются широкие планы, чувство монументальности образа, классический ритм, античная чистота и сила цвета. Появляется стремление к сложности, виртуозности и перегруженности деталями. Тона темнеют, тускнеют, и вместо прежних легких и светлых красок появляются плотные землистые оттенки, которые вместе с золотом создают впечатление пышной и несколько угрюмой торжественности. Это эпоха перелома в русской иконописи. Догматический смысл иконы перестает осознаваться как основной, и повествовательный момент часто приобретает доминирующее значение.

Это время и начало XVII века связано с деятельностью в северо-восточной России новой школы — Строгановской, возникшей под влиянием семьи любителей иконописи Строгановых. Характерной чертой строгановских мастеров этого времени являются сложные, многоличные иконы и мелкое письмо. Они отличаются исключительной тонкостью и виртуозностью исполнения и похожи на драгоценные ювелирные изделия. Рисунок их сложен и богат деталями; в красках заметна скорее склонность к общему тону, в ущерб яркости отдельных цветов.

В XVII веке наступает упадок церковного искусства. Этот упадок явился результатом глубокого духовного кризиса, обмирще-

ния религиозного сознания, благодаря которому в церковное искусство, несмотря на решительное сопротивление Церкви, начинают проникать уже не отдельные элементы, а чуждые Православию принципы западного религиозного искусства. Догматическое содержание иконы исчезает из сознания людей, и для попавших под западные влияния иконописцев символический реализм становится непонятным языком. Происходит разрыв с преданием, церковное искусство обмирщается под воздействием зарождающегося светского реалистического искусства, родоначальником которого является знаменитый иконописец Симон Ушаков. Это обмирщение является отражением в области искусства общего обмирщения церковной жизни. Происходит смешение образа церковного и образа мирского, Церкви и мира. Реализм символический, основанный на духовном опыте и ведении, при их отсутствии и отрыве от традиции исчезает. Это порождает образ, который свидетельствует уже не о преображенном состоянии человека, не о духовной реальности, а выражает различные представления и идеи по поводу этой реальности и то, что в искусстве мирском является реализмом, в применении к искусству церковному превращается в идеализм. Отсюда и вольное обращение с самим сюжетом, который становится лишь поводом для выражения тех или иных идей и представлений, что ведет к неизбежному искажению и реализма исторического.

С тех пор как начали появляться искажения в церковном искусстве и Церковь вынуждена была официально высказываться по поводу иконописания, она всегда ограждала канонические формы литургического искусства как через Соборы (например, Стоглав в XVI веке и Московский Большой Собор в XVII веке), так и в лице своих высших иерархов. Так, патриарх Никон в Неделю Православия уничтожал иконы, писанные под западным влиянием, и предавал анафеме всех, кто будет их писать или держать у себя. Патриарх Иоаким (1679—1690) в своей духовной грамоте пишет: «О имени Господне завещавал... иконы Богочеловека, и Пресвятыя Богородицы, и всех святых заповедали писати по древним переводам... а с латинских и немецких соблазненных изображений, и непотребственных, и новомышленных по своим похотям, церковному нашему преданию развратно отнюдь бы не писати, и которые где есть в церквах неправописанны, тыя вон износить» (Подлинник Большакова, изд. А. И. Успенского. М., 1903). В Греческой Церкви, где упадок наступил раньше, еще в XV веке, св. Симеон Солунский в своем сочинении «Против ересей» (гл.23) вскрывает проникновение в литургическое искусство элементов искусства светского, искажающих смысл иконы: «Сия вся обновляюще, якоже глаголася, и святыя иконы кроме Предания иным образом многажды живописует, вместо образных одеждах и власех, человеческими одеждами и власы украшающе, иже не образ первообразнаго и изображение, и кроме благоговения живописуют их и украшают, еже противно святых икон есть паче».

С утерей догматического осознания искусства искажается его основа, и уже никакое художественное дарование, никакая изощренная техника заменить его оказались не в состоянии, и иконопись становится полуремеслом или простым ремеслом.

Как религиозная мысль не всегда была на высоте богословия, так и художественное иконописное творчество не всегда было на высоте подлинного иконописания.

Однако догматическое сознание образа не теряется Церковью, и не следует думать, что упадок этот явился концом иконы. Ремесленная иконопись, которая существовала всегда наряду с большим искусством, приобретает в XVIII, XIX и XX веках лишь решительно доминирующее значение. Но велика была сила церковной традиции, которая даже на низшем уровне художественного творчества сохраняла отзвуки большого искусства. К тому же этот ремесленный уровень не был абсолютным правилом. Наряду с расцерковленным, полумирским или просто мирским образом и плохой ремесленной иконой продолжали и продолжают делаться иконы высокого уровня как в России, так и в других православных странах. Иконописцы, не отступавшие от иконописного Предания Церкви, пронесли через эти века упадка и сохранили до наших дней подлинный литургический образ, порой большого содержания и художественного уровня.

Христианство есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, в котором явлено Его подобие. Этот богоподобный образ является отличительной чертой Нового Завета, будучи видимым свидетельством обожения человека. Пути иконописания здесь, как способа выражения того, что относится к Божеству, те же, что и пути богословия. И то и другое призваны выражать то, чего человеческими средствами выразить нельзя, так как выражение всегда будет несовершенно и недостаточно. Нет таких слов, красок или линии, какими мы могли бы изобразить Царство Божие так. как мы изображаем и описываем наш мир. И иконописание, и богословие стоят перед заведомо неразрешимой задачей — выразить средствами тварного мира то, что бесконечно выше твари. В этом плане нет достижений, потому что само изображаемое непостижимо, и как бы высока по содержанию и прекрасна ни была икона, она не может быть совершенна, как не может быть совершенным и никакой словесный образ. Поэтому те средства, которыми пользуется иконопись для указания на Царствие Божие, могут быть только иносказательными, символическими, подобно языку притчей в Священном Писании. Содержание же, выражаемое этим символическим языком, неизбежно и в Писании, и в литургическом образе.

Как продолжает существовать учение о цели христианской жизни — обожение человека, так продолжает существовать и живет в богослужении Православной Церкви догматическое учение об иконе, благодаря которому сохраняется и подлинное к ней отношение. Для современного православного человека как древняя

икона, так и новая, не есть объект эстетического любования или предмет изучения; она — живое, благодатное искусство, которое его питает. В наше время, как и в древности, дается осознание ее содержания и значения, ибо как раньше, так и теперь она соответствует определенной, конкретной действительности, определенному жизненному опыту, во все времена живущему в Церкви. Так, например, один из наших современников, афонский старец Силуан, умерший в 1938 году, в следующих выражениях передает свой личный опыт: «Великое различие веровать только, что Бог есть, познавать Его из природы или от Писания, и познать Господа Духом Святым... В Духе Святом познается Господь и Дух Святый бывает во всем человеке: в душе, в уме и в теле... Кто познал Господа Духом Святым, тот становится похож на Господа, как сказал Иоанн Богослов: и будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть и будем видеть славу Его». Таким образом, как продолжает существовать сам живой опыт обожения человека, так живет и иконописное предание, и даже техника, ибо, поскольку жив этот опыт, не может исчезнуть и его выражение, словесное и образное. Другими словами, как внешнее выражение подобия Божия в человеке, икона так же не может исчезнуть, как и само уподобление человека Богу. Здесь применимы, как применимы ко всякому периоду истории Церкви, слова, сказанные в XI веке св. Симеоном Новым Богословом: «Кто говорит, что теперь нет людей, которые бы... сподобились принять Святого Духа... возродиться благодатию Святого Духа и соделаться сынами Божиими с сознанием, опытным вкушением и узрением, тот низвращает все воплощенное домостроительство Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа и явно отвергает обновление образа Божия или человеческого естества, растленного и умерщвленного грехом» (Симеон Новый Богослов. Слово 64).

ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры. Сб. «Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа (искусство и культура)».— «Наука». М., 1973, с. 43—51.

Багрецов Л. Смысл символики, усвояемой свв. отцами и учителями Церкви, христианскому храму. СПб., 1910.

Инок Григорий Круг. Мысли об иконе. Париж, 1978.

Деяния VII Вселенского Собора. Русский перевод, изд. Казанской Духовной Академии. Казань, 1873.

Иеромонах Дионисий Фурнаграфиот. Ерминия, или наставление в живописном искусстве. Перевод еп. Порфирия.— «Труды Киевской Духовной Академии». Киев, 1863.

Иконописный подлинник Большакова.— Изд. А. И. Успенского. М., 1903.

Св. Иоанн Дамаскин. Слова в защиту святых икон в кн. «Точное изложение православной веры». М., 1894.

Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1947.

Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900.

Ровинский Д. А. История русских школ иконописания до конца XVII в.— «Записки Археологического общества», 1856, т. **VIII.**

Салтыков А. А. О пространственных отношениях в византийской и древнерусской живописи. Сб. «Древнерусское искусство (зарубежные связи)».—«Наука». М., 1975, с. 398—413.

М. И. и В. И. Успенские. Заметки о древнерусской иконописи. Св. Алипий и А. Рублев. СПб. 1901.

Л. А. Успенский. Символика храма —«ЖМП», 1958, № 1. с. 47—57.

Его же. Смысл и язык икон — «ЖМП», 1955. № 8, с. 50—58

Его же. Первые иконы Спасителя.— «ЖМП», 1958, № 2 с. 44—52.

Его же. Икона Рождества Христова.— «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата», № 5. Париж, 1950. с. 13—19.

Его же. Вопрос иконостаса.— «ВРЗЕПЭ», № 44. Париж, 1963, с. 223—255.

Его же. О православной иконе.— «ВРЗЕПЭ», № 2, 3. Париж, 1950, с. 36—43.

Его же. Учение о характере и содержании образа.— «ЖМП», 1958, № 11, с. 38—42.

Его же. Техника иконописи.— «ЖМП», 1956, № 10, с. 68—70.

Флоренский П. А., свящ. Иконостас.— «Богословские труды», № 9. М., 1972, с. 80—148.

Таинства и обряды Православной Церкви

Введение

Церковь на земле — средоточие истинной духовной жизни, святыни, правды Божией, премудрости, силы, мира, свободы. Церковь — общество спасаемых, святое и таинственное соединение душ праведных, отошедших к Богу и уже царствующих на небесах, и людей православно верующих, смиренно и радостно несущих крест свой в земной жизни. Они соединены воедино Главою Церкви — Господом нашим Иисусом Христом, а Дух Святой одушевляет, освящает и укрепляет этот союз. Установления, обряды и обычаи Православной Церкви существуют изволением Главы ее — Господа Иисуса Христа и ее Кормчего — Духа Святого. Спаситель, раскрыв в Евангельском учении тайну Своих Страстей и Воскресения, даровал возможность созерцать духовные сокровища Церкви, положив в основание ее семь таинств. По словам Священного Писания, «Премудрость созда себе дом и утверди столпов седмь» (Притч. 9, 1).

Святой Симеон, архиепископ Солунский († 1429), так говорит о семи таинствах Церкви Христовой: «Семь даров Святого Духа, — говорит Исаия; семь и таинств церковных, совершаемых Духом Святым; таинства сии суть: Крещение, Миропомазание, Причащение, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвящение».

Церковь принимает человека уже от лона матери, и два таинства приближаются к самой колыбели — одно возрождающее, другое утверждающее — Крещение и Миропомазание. Они, приняв младенца, возвещают, что новорожденному нужны еще иные родители, иные воспитатели, не только по плоти, но и по духу, не только для мира, но и для Христа. Третье божественное таинство — Причащение духовно питает и напояет человека, ибо сказал Господь: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 55, 56).

Но младенец растет, и вместе с годами развиваются страсти от злоупотребления свободой воли, дарованной ему Господом, и козней лукавого. Тогда Церковь призывает опять человека на

путь добродетели, предлагая ему четвертое таинство — Покаяние. Оно подобно Крещению, омывшему его от греха Адамова, очищает человека перед Богом от грехов, соделанных им в жизни.

Как благословение Бог дал человеку способность умножать род свой, но первородный грех коснулся и ее, замутнив любовь человеческую похотью, неверностью и самолюбием. Поэтому необходимо было дать новое благословение и освящение человеческой семьи. Церковь благословляет супружеский союз мужчины и женщины таинством Брака, призывая их возлюбить друг друга по образу Христа и Церкви и рождать детей во славу Творца.

Заботясь о чаде своем, Церковь и в тяжелой болезни человека не оставляет его без духовного подкрепления, врачует его тело и душу шестым таинством Елеосвящения.

А для того, чтобы в человеческом обществе были такие люди, которые могли бы совершать эти спасительные таинства, Церковь избирает достойнейших из сынов своих и рукоположением, не прерывающимся с апостольских времен, сообщает им таинство Священства. Через него они получают силу приобщать братьев своих по вере благодати Святого Духа.

Таковы эти семь столпов Дома Премудрости, эти семь ветвей светильника, пророчески поставленного Моисеем в Скинии Завета и Соломоном в Иерусалимском храме. Они светят миру и предстоят Церкви, как семь высших духов, всегда блистающих на небесах у Престола Славы.

Совершителями таинств церковных являются священнослужители, как свидетельствует апостол Павел: «Итак, каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Наиболее верный путь раскрытия духовного смысла каждого таинства — это глубокое изучение его чина, или чинопоследования, последовательности священнодействий и молитв, которыми сопровождается совершение таинства.

Чинопоследование таинств представляет собой законченное религиозно-историческое произведение, плод многовекового соборного творчества боговдохновенных сынов Церкви. Поэтому только в своей полной неискаженной форме, совершаемое священнослужителями с подобающей истовостью, оно оказывает на души верующих возвышенное духовное воздействие. Святые отцы Церкви, просвещенные благодатию Святого Духа, составляя эти чинопоследования, хорошо понимали, что человеку, погруженному в чувственную жизнь, необходимы внешние, видимые знаки, чтобы возвыситься к созерцанию предметов невидимых, стяжать веру и благоговение. Также нужны ему и действия, могущие достойным образом выразить благодарение Богу за Его благодатные дары и благодеяния, явленные в Искуплении.

Обрядовая архитектоника (композиция) всего православного богослужения пронизана символизмом, который, по свидетельству святого Дионисия Ареопагита (9—110), призван «озарить всю

природу человеческую светом Божественных истин, сообразно с ее делимостью и вместе неделимостью», ибо «надлежало бесстрастную душу вознести к простому и внутреннему созерцанию Боговидных образов и страстное тело врачевать и возводить к Богу по законам телесности, то есть посредством предустановленных, прообразовательных символов, которые были бы сообразны с понятиями души и в то же время соответствовали истинам неприкровенного богословия».

Вся богослужебная символика воспринимается православным сознанием как путь к богообщению. Освящение и преображение мира через священнодействия чуждо абстрактно-рассудочного аллегоризма. Литургическая символика только тогда благодатно действенна, когда она возникает от полноты церковной жизни, ощущаемой реально как жизнь Тела Христова.

Священнослужитель, сознавая всю высоту и значение совершаемых им таинств и сопровождающих их обрядов, должен считать для себя наибольшим грехом небрежность, невнимательность, бездушную машинальность и неоправданные сокращения при их исполнении. Ревность о деле Божием, смиренное и благочестивое его совершение и память о том, что «проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10), должны быть у пастыря постоянно неослабными.

Рассмотрение темы настоящего отдела разделяется на две самостоятельные части: чинопоследования семи таинств Православной Церкви и прочие чинопоследования.

ТАИНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

> Крещение есть таинство, в котором верующий, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца, и Сына, и Святого Духа, умирает для **жизни** плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую. Так как Крещение есть духовное рождение, а родится человек однажды, то это таинство не повторяется.
>
> (Православный катихизис)

Великое таинство Крещения установлено Самим Господом нашим Иисусом Христом, сказавшим ученикам Своим: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19—20). Ранее, в ночной беседе с Никодимом, Господь показал великую важность и необходимость таинства Крещения как средства очищения от грехов и духовного возрождения: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин. 3, 5—7).

Водное крещение существовало в ветхозаветные времена, в послемаккавейский период, в качестве особого церковного установления, символизировавшего не только физическое, но и нравственное очищение. Спаситель освятил это крещение, приняв его от Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в водах иорданских. Начало же христианскому таинству Крещения было положено Господом Иисусом Христом перед Его вознесением на небо приведенными выше словами послания апостолов на проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их...»

Крещению всегда предшествовало ознакомление с верой. Христианин, по вере принимавший Крещение, сознавал не только умом, но и всем своим существом, что в этом таинстве он обретает новое, доселе неведомое ему понимание жизни, вступает в абсолютно новое отношение с миром. Вся жизнь Церкви как в те времена, так и поныне коренится в той новой жизни, которая воссияла из гроба «на рассвете первого дня недели» (Мф. 28, 1), первого дня нового Творения.

ОБРЯДЫ И МОЛИТВОСЛОВИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ КРЕЩЕНИЮ

Значение приготовительных обрядов

В течение нескольких последних столетий таинство Крещения совершается почти исключительно над младенцами, что делается по вере восприемников их, становящихся духовными родителями крещаемых. Тем более замечателен тот факт, что обряд совершения этого таинства сохранил ту же форму и то же чинопоследование, которые он имел во времена, когда большинство крещаемых составляли взрослые. Это особенно заметно в той части обряда, которая в Требнике имеет название «Молитвы, во еже сотворити оглашеннаго».

Эта сравнительно короткая в наши дни часть обряда представляет собой воспоминание длительного приготовления к таинству Крещения, которое в древности занимало от одного года до трех лет. Готовившиеся к принятию Крещения, так называемые «катехумены», или оглашенные, постепенно вводились в жизнь Церкви, принимая участие в общих молитвах и в специальных обрядах, таких как экзорцизм (изгнание нечистых духов), обучались Священному Писанию. В это приготовление вовлекалась вся община, которая сама таким образом готовилась к принятию новых членов. Именно это двойное приготовление — оглашенных и Церкви — дало начало длительному предпасхальному периоду, который впоследствии стал называться Великим постом.

Каково же значение этого приготовления в наше время? Вопрос важный, поскольку может показаться, что совершение таинства Крещения над младенцами, преобладающее в настоящее время, делает некоторые приготовительные обряды ненужным анахронизмом. Однако существенное значение, которое они имели для ранней Церкви и имеют до сих пор, а также сохранение «взрослого» обряда Крещения показывают, что в глазах Церкви это приготовление является неотъемлемой частью таинства.

С одной стороны, Церковь сама есть приготовление, ибо она приготовляет нас к жизни вечной. В своем учении, проповедях, обрядах и молитвах она неизменно открывает нам, что высшая ценность, придающая нашей жизни цель и смысл, находится в конце пути, должна только явиться и составляет средоточие всех наших надежд и упований. Всякое церковное богослужение есть главным образом приуготовление: оно всегда указывает на нечто, что находится за пределами настоящего, и помогает нам включиться в это приуготовление и таким образом преобразовать нашу жизнь, конечная цель которой — Царство Божие.

С другой стороны, Церковь есть по существу также и исполнение. Ведь все события, которые вызвали ее к жизни, произошли в действительности. Пришествие Спасителя уже совершилось. В Нем человек был обожен и вознесен на небеса. Дух Святой

сошел с небес и почил на апостолах, и это сошествие положило начало Царству Божиему. Нам дарована благодать, и Церковь есть поистине «небо на земле», ибо в ней мы приступаем к Трапезе Христовой в Его Царстве. Мы получили Духа Утешителя и уже здесь и теперь можем пребывать в Новой Жизни и в общении с Богом.

Эта двойная природа Церкви открывается и сообщается нам в ее богослужениях и таинствах. Крещение не является исключением и также требует приготовления, даже если принимающий его человек имеет всего несколько дней от роду и не способен понять, что с ним происходит. Таинство совершается над ним по вере его восприемников. Православная Церковь, в отличие от протестантски-рационалистических конфессий, никогда не ставила «понимание» условием для совершения таинства Крещения. Более того, опираясь на святоотеческую традицию, она считает, что истинное понимание становится возможным только благодаря Крещению, является его плодом и следствием, а не условием. Высшим проявлением благодати Крещения является как раз то, что оно превращает и взрослого в младенца, без чего, по словам Христа, невозможно войти в Царство Божие. Поэтому обряд приготовления — это соборный акт Церкви, который делает возможным последующее возрождение в таинстве. Ибо вся Церковь изменяется, обогащается и наполняется, когда еще одно чадо Божие включается в ее жизнь и становится членом Тела Христова.

Сомневающимся в необходимости и возможности крещения младенцев следует напомнить, что апостолы крестили целые семейства, например, семейство Лидии (Деян. 16, 14—15) и темничного стража (Деян. 16, 34—37), а также Криспа (Деян. 18,8), «Стефанов дом» (1 Кор. 1, 16). Есть все основания предполагать, что в этих семействах были и дети, которые были крещены вместе со взрослыми. Этот обычай закреплен каноническими правилами: 124-е правило Карфагенского Собора (419 г.), подтвержденное правилом 84-м VI Вселенского Собора (680 г.). У отцов Церкви мы находим также прямые указания на необходимость крещения младенцев.

«У тебя есть младенец? — Не дай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве и с юных ногтей посвящен Духу» (Св. Григорий Богослов († 389), Слово на Крещение).

Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча

Этот обряд состоит в чтении священником трех молитв в первый день по рождении младенца у постели матери.

Три молитвы первого дня содержат радость по поводу вступления в мир нового человека и одновременно — печаль об испор-

ченности мира грехом. Они содержат также прошения о прощении, потому что только божественное прощение — данное и исполненное во Христе — может очистить эту радость, восстановить ее во всей полноте, сделать первый день жизни началом спасения.. Вновь человеческая жизнь является в своей божественной славе и красоте, но также и в своей неизбежной зависимости от законов мира сего, отражающих грехопадение человека. Само по себе зачатие не является грехом, напротив, оно поистине исполнение самого удивительного из божественных даров — способности давать жизнь. Но зачаты мы во грехе, ибо неизбежным элементом зачатия стала похоть. Рождение ребенка — это радость, но вместе с тем — «недуг и слабость», страдание и боль. Начавшаяся жизнь открыта Свету, и радости, и самой вечности, но она так хрупка,, так подвержена опасности и деяниям зла! Глубоко сознавая это, Церковь в этом первом благословении матери и младенцу испрашивает единственно истинного исцеления — восстановления целостности человеческой личности, разрушенной грехами «вольными и невольными». Церковь дарует матери прощение, которое всегда есть переход в жизнь, искупленную Христом, в радость и полноту,, «ограждаемую ангелами светлыми и сияющими».

Молитва, во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего

Если молитвы первого дня сосредоточены прежде всего на матери, то в этом обряде основное место занимают прошения о младенце. Кроме того, молитвенное последование восьмого дня носит уже литургический характер. Священник в епитрахили произносит возглас: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш»; после возгласа: «Яко Твое есть Царство...» произносится отпустительный тропарь святого храма или текущего дня. Это показывает, что младенец находится уже на пути к Церкви. Если в первых молитвах звучит как бы первое приветствие при встрече новой жизни, то здесь эта жизнь превращается в шествие к земному храму, где должно совершиться спасение. Священник читает первую молитву.

«Господи Боже наш, Тебе молимся и Тебе просим, да знаменуется свет лица Твоего на рабе Твоем сем (и впервые произносится имя, нарекаемое младенцу) и да знаменается Крест Единороднаго Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже бегати суеты мира, и от всякаго лукаваго навета вражия, последовати же повелением Твоим...». При этих словах священник осеняет младенца крестным знамением, «знаменует» его. По прочтении молитвы священник берет в свои руки младенца и, изображая им крест, читает или поет тропарь Сретению:

«Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце Правды Христос Бог наш, просвещаяй сущия во тьме;

веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение».

Чтением этого тропаря Церковь напоминает, что почти две тысячи лет тому назад в Храм Господень был точно так же принесен Богомладенец Иисус, Дитя Приснодевы Марии, рождением Своим открывший путь всем детям к неописуемой радости Царства Божия.

Поскольку в наше время этот обряд, как правило, соединяется с чином оглашения, священник, возвратив младенца восприемнику, возглашает: «Господу помолимся» и положенные молитвы. Если оглашение и Крещение будет совершаться в другой день, то произносится отпуст, указанный в требнике:

«Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе. Слава, И ныне. Господи, помилуй (трижды). Благослови. Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, (святого, именем которого наречен младенец), и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец».

Обряд наречения имени может быть опущен лишь в том случае, когда младенцу угрожает смертная опасность и Крещение совершается по сокращенному чину. Опускать этот чин во всех остальных случаях, а тем более при Крещении взрослого, недопустимо, учитывая его глубокий духовный смысл. Имя человека выделяет его из миллиардов других людей и утверждает единственность и неповторимость его личности, ибо и за него распялся Господь наш Иисус Христос. Сын Божий имеет человеческое Имя, потому что Он есть Личность, и Церковь в обряде наречения имени признает единственность этого конкретного ребенка, обретшего божественный дар личности. Соотнося его со Святым для нас Именем Божиим, Церковь показывает, что каждое имя свято, ибо освящено человеческим именем Самого Христа. Это имя чада Божиего, сотворенного и предназначенного для личного общения *с* Богом, личного участия в Царстве Божием, которому не будет конца.

Во все времена имя христианина считалось святым, и потому с самого детства его учили уважать свое имя. Так родилась традиция давать крещаемому имя какого-либо святого, который становится таким образом его небесным покровителем и заступником. В этом выразился опыт Церкви как «Сообщества святых» — уверенность в том, что единственное истинное назначение и призвание человека есть святость.

В Православной Церкви принято давать крещаемым имена святых, прославляемых в ней, внесенные в Православный месяцеслов. Поскольку по действующему законодательству Крещению должна предшествовать гражданская регистрация новорожденного, то родители сами выбирают имя ребенку, которое и вписывается в Свидетельство о рождении. В настоящее время в отделах ЗАГС'а достаточно четко контролируется правильность написания (и произношения) полного имени, даваемого ребенку, однако

священнику не мешает лишний раз справиться в Месяцеслове о церковнославянской форме данного имени. Особенно это относится к тем священникам, чьи приходы находятся в нерусских местностях, где возможны отклонения от православно-канонической формы имени. Если имя, под которым ребенок зарегистрирован, отсутствует в Православном месяцеслове, то это еще не означает, что следует менять имя при крещении. Вполне возможно, что родители по неосведомленности дали ребенку православное имя, но в нерусской (западноевропейской или местной) его форме. В таком случае следует просто перевести его в церковнославянскую форму и крестить под этим именем, предварительно сообщив его родителям крещаемого или ему самому. Приведем примеры таких переводов:

Анжела — Ангелина, Жанна — Иоанна, Оксана — Ксения, Аксинья — Ксения. Аграфена — Агриппина, Полина — Аполлинария. Лукерия — Гликерия, Егор — Георгий, Жан, Ян — Иоанн, Жорж — Георгий. Олекса — Алексей, Матиас — Матфей, Габриэль — Гавриил, Денис — Дионисий, Люция — Лукия, Сюзана — Сусанна, Фира — Есфирь, Светлана — Фотина, Марта — Марфа, Эжен — Евгений, Аким, Яхим — Иоаким, Иозеф, Юзеф — Иосиф, Цезарь — Кесарь, Корней — Корнилий, Леон — Лев, Люциан — Лукиан, Теодор — Феодор, Теофил — Феофил, Томас — Фома.

В том случае, когда не удается установить подобного соответствия (напр., Эдуард, Эльвира, Карл, Октябрина), то священник рекомендует родителям или самому крещаемому выбрать православное имя (лучше близкое по звучанию), которое впредь будет его церковным именем. Давать при крещении несколько имен в Православной Церкви в отличие от Католической не принято.

Если ребенку по ошибке дано имя, не соответствующее его полу, и это обнаружено до крещения, то обычно снова прочитывается молитва на наречение имени и в ней произносится новое имя.

Относительно перемены имени уже крещенному человеку нет общецерковных правил, поэтому можно сослаться на резолюцию митрополита Московского Филарета (от 22 мая 1839 г.), согласно которой следовало поступить так: «Велеть отроку приготовиться к принятию Святых Таин, и при исповеди и причащении Святых Таин нарещи ему имя, которое, быв употреблено при таинствах, и будет для него твердым». Так же, по его мнению, следует поступить и в случае перемены имени «по неудобопроизносимости».

Священник должен быть особенно внимателен при наречении имен, имеющих мужскую и женскую форму: Александр и Александра, Евгений и Евгения, Валентин и Валентина и т. п., дабы не ошибиться в соответствии имени и пола крещаемого.

Из благоговения перед Именем Спасителя в Православной Церкви не нарекали именем Иисус в честь Сына Божия. Так же

мы относимся и к имени Его Пречистой Матери, поэтому имя Мария дается в честь одной из святых, чья память празднуется 26 января, 1 апреля, 22 июля, и других.

Молитвы жене родильнице, по четыредесяти днех

Обряд сорокового дня содержит очистительные молитвы матери. Сущность этих молитв состоит в том, чтобы отлученную от храма на время очищения родильницу снова ввести, по истечении сорокадневного срока, в храм, почему и совершать этот обряд нужно в самом храме. Кроме того, в обряд сорокового дня входят молитвы о младенце, принесенном матерью, который, судя по указаниям в начале 3-й главы Требника, еще не крещен. Исторически это принесение матерью в церковь своего некрещеного ребенка и называлось воцерковлением:

«В четыредесятый же день паки приносится отроча к храму, во еже вцерковлятися, сиесть начало прияти вводитися в Церковь. Приносится же материю уже очищенною и омовенною...»,— говорится перед чинопоследованием обряда сорокового дня.

В самом же конце этого чинопоследования имеется другое указание: «И аще младенец крещен есть, творит иерей воцерковление, аще же ни, творит сие по Крещении».

Отчего произошло это противоречие, столь очевидное в этих кратких указаниях? Ведь в конце первого мы читаем, кроме того, следующее:

«...Приносится же материю уже очищенною и омовенною сущею, предстоящу и хотящу прияти то по Крещении».

Что «прияти»? И почему «по Крещении», если, как мы только что видели выше, каждое слово заставляет предполагать, что обряд совершается до Крещения?

На этот вопрос современные специалисты по литургическому богословию отвечают следующим образом: в результате исторически укоренившегося недоразумения два обряда — первоначально полностью различных и независимых — соединились в один. Это следующие обряды: предкрещальное воцерковление матери и послекрещальное принесение младенца в церковь. В то время как первый обряд по праву следует считать и называть воцерковлением, фактически это название было ошибочно усвоено второму, что и привело к указанному противоречию. Крещение само по себе уже есть воцерковление в самом глубоком и полном смысле этого слова, ибо оно соделывает человека членом Тела Христова, чадом Божиим (1 Кор. 12, 13). Поэтому то, что мы сейчас называем «воцерковлением»,— это послекрещальный обряд принесения младенца в храм, а если это мальчик, то даже внесение его в Святая Святых. Он выражает церковное понимание христианской семьи и материнства. Младенец и мать настолько взаимно связаны и зависят друг от друга, что можно считать, они живут одной и той же жизнью. Церковь объединяет их в единое целое и

дает общее благословение и освящение. В чинопоследовании дается указание: *Приклонши же ей главу вкупе со младенцем, творит священник Креста знамение над ним и, касался главы его, глаголет молитву:* «Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа, все естество словесное же и безсловесное словом Твоим создавый, и вся от не сущих во еже быти приведый, Тебе молимся, и Тебе просим: Твоею волею спасл еси рабу Твою (имя матери) очисти от всякаго греха, и от всякия скверны, приходящую ко святей Твоей Церкви, да неосужденно сподобится причаститися Святых Твоих Таин».

Возгласом: «Яко благ и Человеколюбец Бог еси...» кончается обряд сорокового дня, если «не обретается в живых младенец»; если жив и лежит на руках у матери, то эта молитва читается до конца: «И от нея рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцеломудри, удобромудрстви. Яко Ты привел еси е, и показал еси ему свет чувственный, да и умнаго сподобится света, во время еже определил еси, и сопричтется святому Твоему стаду, Единородным Твоим Сыном. С Ним же благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Для женщины воцерковление дает возможность снова причащаться Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Когда мать стоит у входа в церковь, держа на руках своего младенца, готовая принести его и свое материнство Богу, священник словами молитвы обращает взор ее на икону Матери Богомладенца Иисуса, которая, будучи Пречистой Девой и не нуждаясь в очищении, повинуясь Закону, принесла во святилище Свое Дитя, истинного Законоположника. В своих молитвах Церковь объединяет эти два материнства, наполняет человеческое материнство неповторимой радостью и полнотой божественного Материнства Марии. Младенец, Которого Она носила и с Которым как Мать была полностью соединена, исполнил Ее благодатью. И теперь эта благодать наполняет Церковь, и ее получает и излучает каждая мать, приносящая свое дитя Богу.

В настоящее время, когда этот обряд совершается после таинства Крещения, его можно рассматривать как торжественное шествие и вход в церковь для принятия новокрещенным Тела и Крови Христовых. Учитывая, что крещение уже совершено, в молитве отрочати опускаются слова: «Да сподобився святаго Крещения получит часть избранных Царствия Твоего, соблюдаемь с нами благодатию Святыя и Единосущныя, и Нераздельныя Троицы». В «Боже Отче Вседержителю...» опускаются слова: «и сподоби е во время благопотребное и водою и Духом отрождения, сопричти е святому стаду словесных овец, нарицающихся именем Христа Твоего».

После этой молитвы священник, взяв ребенка на руки в притворе храма, изображает им крестное знамение пред входом в храм и возглашает:

«Воцерковляется раб Божий (раба Божия имярек) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Новокрещенный вступает в Церковь, а через нее в Новую Жизнь, в Царствие Божие.

Внеся его в храм, священник произносит:

«Внидет в Дом Твой, поклонится ко храму Святому Твоему.»

Войдя в храм, новокрещенный погружается в духовную стихию непрестанной радости, мира, любви и хваления. Остановившись посреди храма, священник возглашает: «Воцерковляется раб Божий (имярек). Посреде Церкве воспоет Тя.»

Приблизившись к Святая Святых, алтарю, священник, держа младенца лицом к нему, вновь произносит:

«Воцерковляется раб Божий (имярек)».

Здесь, у Престола Всевышнего, и должна исполниться вся его жизнь.

Далее младенец мужского пола вносится в алтарь через северную дверь и обносится вокруг престола через горнее место. Ребенок приносится Богу и поклоняется Ему. (Прикладывать младенца к престолу или жертвеннику, как это делают в отдельных приходах, ни в коем случае не следует.) При этом священник произносит песнь Симеона Богоприимца:

«Ныне отпущаеши раба Твоего (рабу Твою), Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое...».

Воцерковление заканчивается обычным отпустом, после чего бывает целование Креста. Этот заключительный обряд можно соотнести с «крещальной процессией» в древней Церкви, приспособленной к обстоятельствам крещения младенца, во время которой новокрещенные с возжженными свечами шествовали из баптистерия в храм для участия совместно со всей общиной в таинстве Евхаристии.

Крещение приводит нас в Церковь, и здесь, участвуя в Трапезе Христовой, мы уже в этой жизни становимся участниками и свидетелями Тайны Спасения.

Указание Требника *«И по сих полагает е (младенца) при дверех жертвенника...»* не следует понимать буквально, так как в греческом оригинале в этом месте стоит слово *«тифисин»,* которое может быть переведено и как *«поставляет»*. Тем более, что положить на пол только что крещенного и миропомазанного младенца значило бы унизить эти два великих таинства. Следует передать его на руки матери, уже стоящей к тому времени у Царских врат.

Чтение очистительных молитв и обряд воцерковления теперь совершают и позже сорокового дня по рождении ребенка, после совершения таинства Крещения.

В случае тяжелой болезни матери она может причаститься Святых Таин и до истечения сорока дней. В случае смерти матери при совершении этого чина читаются только молитвы, относящиеся к младенцу. Того же следует придерживаться, если мать

иноверка или вообще неверующая, но младенец крещен в Православной Церкви. Тогда младенец для воцерковления приносится восприемниками.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЧИНА ОГЛАШЕНИЯ

Молитва во еже сотворити оглашеннаго

Чину оглашения предшествует следующее указание:

Разрешает священник пояс хотящаго просветитися, и совлачает и отрешает его, и поставляет его к востоку во единой ризе ***не****препоясана, непокровена, необувена, имущаго руце доле, и дует на лице его трижды, и знаменует чело его и перси трижды, и налагает руку на главу его, глаголя:*

«Господу помолимся.

О имени Твоем, Господи Боже Истины, и Единороднаго Твоего Сына, и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (рабу Твою имярек), сподобльшагося (сподобльшуюся) прибегнути ко Святому Имени Твоему, и под кровом крил Твоих сохранитися...»

В ранней Церкви взрослого человека, пожелавшего принять крещение, приводили к местному епископу его будущие восприемники (поручители). Это были члены христианской общины, которые свидетельствовали о серьезности намерений его и искренности обращения. Получив такие заверения, епископ вносил его имя в списки катехуменов (оглашенных). После наставления в вере оглашенный в знак покорности и смирения развязывал пояс, совлекал верхние одежды, отрешаясь от мирской гордости и тщеславия, и босыми ногами становился на разостланную власяницу. Опущенные вниз руки знаменуют избавление от рабства отцу лжи. Взор, устремленный на восток, означает ожидание отверстых дверей рая земного, откуда были изгнаны после грехопадения Адам и Ева. Ибо «насадил Господь рай в Едеме на востоке...» (Быт. 2, 8). Иерей трижды дует крестообразно на лицо оглашаемого, напоминая этим, что «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7).

Человек приходит ко Христу, чтобы спастись, и первое священнодействие крещального обряда — это возложение руки, жест защиты и благословения. Рука священнослужителя — рука Самого Господа Иисуса Христа — защищает, дает прибежище, «возмет под крыло», ибо скоро предстоит смертельная схватка с силами тьмы.

Младенцы для крещения приносятся в одних пеленах, которые священник раскрывает так, чтобы лицо и грудь младенца были открыты. Отроки (старше семи лет) и взрослые снимают верхнюю одежду, но оставляют нижнее белье; дабы не смущать крещаемого, следует порекомендовать ему принести с собой большую

пелену (простынь), которой он может прикрыть тело на время чтения молитв и освящения воды. В самый момент совершения крещения пелену следует снять. Кроме того, можно попросить удалиться всех посторонних людей, не принимающих непосредственного участия в совершении таинства Крещения.

При крещении взрослого необходимо предварительно испытать его веру и серьезность принятого им решения, в частности, тактично задавая вопросы, следует узнать, не из суеверных ли соображений решил он прибегнуть к святому таинству Крещения и понимает ли он смысл его. Если выясняется, что человек не серьезно относится к вере или имеет превратные, ложные, еретические представления о христианстве, Церкви и ее таинствах, то необходимо провести с ним огласительную беседу, в которой кратко преподать основные истины Православия: о Святой Троице и воплощении Сына Божия, о назначении человека, о грехе и искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа, о Церкви Христовой и таинствах Крещения, Миропомазания и Причащения, о Жизни Вечной. Лучше отложить совершение крещения на некоторый срок, чтобы оглашаемый изучил и сознательно произносил (лучше наизусть) Символ веры, молитву Господню и «Богородице Дево, радуйся...» Он должен уметь правильно слагать персты и осенять себя крестным знамением. Если в храме имеются свободные экземпляры Православного молитвослова, Псалтири, Нового Завета, изданные Московской Патриархией, то можно рекомендовать ему приобрести эти необходимые каждому христианину книги. В крайнем случае можно предоставить ему возможность записать текст Символа веры и основных молитв. Взрослый сознательный человек может приготовить себя к принятию таинства Крещения добровольным постом с полным отказом от вредных привычек: употребления спиртного, курения, грубых выражений, а также примирением с людьми, находящимися с ним в ссоре. Если оглашенный не состоит в браке, то священник должен разъяснить ему то, как Православная Церковь смотрит на отношения между мужчиной и женщиной, рекомендуя в дальнейшем строить свои отношения с людьми противоположного пола на основе христианской нравственности — сохранять целомудрие и чистоту. Тому, кто состоит в браке, нужно сообщить о тяжести греха против седьмой заповеди и посоветовать восполнить гражданскую регистрацию брака церковным таинством Брака.

Чтобы иметь возможность причаститься в день крещения Святых Таин, ему нужно прийти в храм натощак.

Три запрещения на нечистых духов

Чинопоследование оглашения включает в себя обряд запрещения и изгнания нечистых духов (экзорцизм), следующий непосредственно за первой молитвой. Некоторые священники полага-

ют, что эти запрещения являются «пережитком» темного Средневековья, чуждым нашему просвещенному времени, и потому опускают бóльшую часть запрещений. У Церкви всегда был опыт, подтверждающий наличие активных демонических сил, по которому зло — это не только отсутствие добра, а и присутствие чего-то темного, иррационального, но вполне реального, хотя источник этого присутствия может быть не сразу ясным и осознаваемым.

Так, например, каждый из собственного опыта знает, что ненависть — это не просто отсутствие любви, это присутствие в нас особой темной силы, могущей быть очень действенной и изобретательной. Под ее влиянием мы подчас не только не прощаем нанесенных нам обид, но пытаемся найти еще более злые слова, а то и действия, чтобы отомстить обидчику и заставить его страдать. Это ощущение зла как силы, которая овладевает нами и управляет нашими помыслами и делами, знакомо всякому, кто пытался всерьез противоборствовать своей греховной природе, вести более духовную жизнь.

Как не может быть любви без любящего, без личности, которая любит, так и не может быть ненависти без того, кто ненавидит, без носителей зла. В символах и образах Церковь повествует нам о восстании против Бога в сотворенном Им духовном мире части ангелов, обуянных гордыней. И источник зла заключался не в их неведении и несовершенстве, а напротив, в тех знаниях и совершенстве, которые привели их к искушению гордыней и отпадению. Сатана принадлежал к самым первым и лучшим созданиям Бога. Он был достаточно совершенен, мудр и силен, чтобы знать Господа и не подчиниться Ему, восстать против Него, пожелать «свободы» от Него. Но поскольку такая «свобода» невозможна в Свете Божественной Любви, которая всегда ведет к добровольному подчинению Его Воле, она может осуществиться только в отрицании, ненависти и бунте против Создателя.

Вот почему в крещальном обряде прежде всего совершается запрещение «сатаны и всех ангелов его». Святой Кирилл Иерусалимский в огласительном поучении говорит: «Содержание сих запрещений следующее: первое — отревает и гонит диавола и всякое его действие страшными для него божественными именами и таинствами; изгоняя диавола, повелевает и демонам его бежать от человека и не творить ему напастей. Подобным же образом и второе запрещение изгоняет демонов божественным Именем. Третье запрещение есть вместе и молитва, возносимая Богу, умоляющая всесовершенно изгнать лукавого духа от создания Божия и утвердить его в вере». Пропускать чин запрещения нечистых духов не следует не только при крещении взрослых, но и младенцев.

Отречение от сатаны

Этот обряд, а также следующее за ним исповедание Христа, в древности обычно совершались в Страстную пятницу или субботу, и, таким образом, они завершали приготовление к крещению. В настоящее время они совершаются сразу после чина изгнания духов.

И совлечену и отрешену крещаемому, обращает его священник на запад, горе руце имуща...

Взрослый крещаемый снимает с себя все, что скрывало от него ранее его рабство своим страстям, что делало его лишь по видимости свободным человеком. Теперь он знает, что был пленником — «а пленники ходят раздетыми и разутыми» (св. Иоанн Златоуст). «Он знает, от какого зла он избавлен и к какому добру он спешит...» (он же), «...обращает его священник на запад... как бы ко тьме, происходящей от запада, в которой пребывает диавол» (св. Симеон Солунский). Крещаемый не боится стать с ним лицом к лицу, ибо изгнание нечистых духов сделало его свободным для того, чтобы он мог прежде всего отречься от сатаны. Это обращение на запад — первое свободное действие человека, избавленного от рабства сатане.

Его воздетые руки показывают, что он подчиняется Христу, хочет быть Его пленником, ищет этого плена, который, по словам Иоанна Златоуста, «превращает рабство в свободу... возвращает с чужбины на родину, в Небесный Иерусалим...»

И священник глаголет:

«Отрицавши ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его?»

И отвечает оглашенный или восприемник его, и глаголет: «Отрицаюся».

Этот и последующие вопросы и ответы повторяются трижды. При крещении младенца за мальчика дает ответы крестный отец, за девочку — крестная мать. Если приход расположен в нерусской местности и крещаемый или его восприемники принадлежат к коренному населению, лучше задавать эти вопросы на их родном языке.

Вопрошает священник крещаемого:

«Отреклся ли еси сатаны?»

И отвечает оглашенный или восприемник его:

«Отрекохся».

Таже глаголет священник:

«И дуни, и плюни на него».

«Отречься от сатаны» — это значит отвергнуть свои прежние греховные привычки, отказаться от греховного образа жизни, сотканного из гордыни и самоутверждения, отнявших человека и его жизнь у Бога, как говорит апостол Павел: «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях» (Еф. 4, 22). Можно не сомневаться, что сатана не забу-

дет этого отречения, этого вызова, — «дунь и плюнь на него!» Объявлена война! Начинается битва, исход которой — либо Вечная Жизнь, либо вечное проклятие. Но именно для того и создал Господь наш Иисус Христос Церковь Свою на земле, чтобы во всеоружии защищать каждую вверенную Ему душу от козней лукавого и коварного врага. Именно для того и освящает Он ее благодатию таинства Крещения.

Исповедание верности Христу

И сие сотворшу, обращает его священник к востоку доле руце имуща...

Отвратив лицо свое от мрака, крещаемый вновь обращается к востоку, ко Христу — Свету мира. «Когда же ты отрицаешься сатаны, — пишет св. Кирилл Иерусалимский, — разрывая совершенно всякий с ним союз, и древнее согласие со адом, тогда отверзается тебе рай Божий, на востоке насажденный, откуда за преступление изгнан был наш праотец. Означая сие, обратился ты от запада к востоку, стране света».

«...доле руце имуща...», — этот жест означает, что мятеж против Бога, возбужденный в душе человека кознями врага, утих и сменяется покорностью, послушанием и согласием. «Обратись к востоку, опусти руки, поклонись», — с такими словами обращался епископ ко крещаемому в древнем обряде Константинопольской Церкви.

Затем крещаемый или его восприемник исповедует верность Христу.

И глаголет ему священник:
«Сочетаваеши ли ся Христу?»
И отвещает оглашенный, или восприемник, глаголя:
«Сочетаваюся».

Трижды задается этот вопрос и трижды звучит ответ.

Это — исповедание личной верности Христу при вступлении в ряды Его воинов, потому и звучит эта клятва подобно солдатской присяге.

Таже паки глаголет ему священник:
«Сочетался ли еси Христу?»
Иотвещает:
«Сочетахся».
И паки глаголет:
«И веруеши ли Ему?»
И глаголет:
«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Это решение и клятва принимаются раз и навсегда, они не подлежат пересмотру или переоценке, в зависимости от обстоятельств, ибо, по словам Господа нашего Иисуса Христа, «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благо-

надежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Это выражается в формах глагола: «сочетаваюся» — настоящее время, несовершенный вид и — «сочетахся» — прошедшее время, совершенный вид.

Это решение христиане и называют верой. Слово это имеет более глубокое значение, нежели просто — согласие разума с набором канонических правил и исполнение предписанных обрядов. Прежде всего — это доверие, безусловное подчинение, полная отдача себя воле Того, за Кем должно следовать, что бы ни случилось, и как бы трудно ни было нести Его бремя. «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко», — заповедал нам Спаситель наш (Мф. 11, 30).

Крещаемый исповедует свою веру в Христа как Царя и Бога. Эти титулы значат не одно и то же. Веровать во Христа как в Бога недостаточно, ибо и «бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). Принять Его как Царя и Господа означает посвятить всю жизнь служению Ему, жить в соответствии с Его заповедями. Вот почему христиане древности исповедовали Иисуса Христа Господом (по-гречески «Кириос»). Это слово на религиозном и политическом языке того времени содержало в себе идею абсолютной и полной власти, требующей безусловного подчинения. Христиан преследовали и подвергали жесточайшим пыткам, осуждали на смерть за то, что они отказывались называть «господом» римского императора — земного владыку. Исповедовать Христа как Царя означает, что Царство, которое Он нам открыл и явил, находится не в далеком будущем, «по ту сторону» нашей жизни. Мы принадлежим Его Царству здесь и сейчас и должны служить прежде всего ему. В свете этого Царства ни одна наша земная привязанность не является абсолютной, ничто и никто не может претендовать на наше полное подчинение, быть нашим «господином», «ибо я уверен, — говорит апостол Павел — что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38, 39).

Исповедание Символа веры

Крещаемый или его восприемник читает Никео-Цареградский Символ веры, принятый на I Вселенском Соборе в Никее (325 г.) и дополненный на II Вселенском Соборе в Константинополе (381 г.), который служит общим выражением веры Православной Церкви.

Истина, хранящаяся Церковью, становится верой и основой духовной жизни ее нового члена. Именно поэтому на Божественной литургии, когда все собрание поет Символ веры, каждый произносит «Верую», а не «Веруем». Церковь — это тело, духовный организм, состоящий из отдельных личностей с их индивиду-

альной верой и духовным опытом. Каждому дана вера во всей ее полноте, и каждый лично исповедует ее своей жизнью. В этой общей и неизменной вере все должно быть принято лично, все должно войти в личный духовный опыт каждого; только тогда вера станет силой, преобразующей жизнь христианина.

И егда исполнит Святый Символ веры и глаголет паки к нему:

«Сочетался ли еси Христу?»

И отвещает:

«Сочетахся».

И паки глаголет:

«И веруеши ли Ему?»

И глаголет:

«Верую Ему, яко Царю и Богу».

Символ веры читается во второй раз, после чего следуют те же вопросы и ответы.

По прочтении Символа веры в третий раз священник задает вопрос трижды, и после третьего ответа крещаемого «Сочетахся» говорит:

«И поклонися Ему.»

И покланяется, глаголя:

«Покланяюся Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущней и Нераздельней.»

Взрослый крещаемый должен совершить земной поклон.

Наша преданность Христу выражается поклонением Святой Троице. Поклонение — древний и универсальный символ благоговения, любви и послушания. Для человека верующего, церковного поклонение Богу — это необходимое условие победы над человеческой гордыней и утверждение подлинной свободы и достоинства. Вочеловечившийся Христос обладал истинной свободой, ибо Он был послушен Отцу до Смерти крестной и следовал воле Пославшего Его. Стать членом Церкви значит принять послушание Христу и обрести в нем истинную духовную свободу. Поклоняясь Троице Единосущной и Нераздельной, Святой и Животворящей, человек приобщается Божественному откровению, бесценному дару и радости всех радостей.

По совершении чина оглашения приступающий к Крещению готов принять это великое таинство: смерть и воскресение по образу Смерти и Воскресения Господа Иисуса Христа, Сына Божия. «Благословен Бог, всем человеком хотяй спастися, и в познание истины приити, ныне и присно, и во веки веков, аминь», — возглашает священник и читает молитву, завершающую чин приуготовления:

«Владыко Господи Боже наш, призови раба Твоего (имярек) ко святому Твоему просвещению и сподоби его великия сия благодати, Святаго Твоего Крещения...»

ПОСЛЕДОВАНИЕ СВЯТАГО КРЕЩЕНИЯ

Освящение воды

В Требнике чинопоследованию Крещения предшествует следующее указание:

Входит священник и облачается в священническую одежду белую и нарукавницы; и вжигаемым всем свещам, взем кадильницу, отходит к купели, и кадит окрест, и, отдав кадильницу, поклоняется.

Белая фелонь напоминает о том, что в древности Крещение совершалось в Великую субботу, и пасхальный характер Крещения по сей день остается ключом к пониманию не только этого таинства, но и всей полноты христианской веры. Ибо, по словам святого апостола Павла: «Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения...» (Рим. 6, 4, 5).

Купель с водою ставится посреди храма (или крещальни). По краям ее зажигаются три свечи. По левую сторону от купели ставится аналой, на который полагаются Крест, Евангелие и крестильный ящик. Перед купелью становится священник, за ним — восприемники с младенцем или сам крещаемый, если он взрослый, тогда его восприемники становятся позади него. Восприемникам даются свечи.

Чинопоследование начинается с возгласа священника:

«Благословено Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

В настоящее время из всех церковных богослужений только три — Крещение, Брак и Евхаристия — начинаются с этого возгласа. Оно напоминает нам о том, что в прошлом таинства Крещения и Брака не только совершались во время евхаристического собрания Церкви, но и о том, что Евхаристия была их естественным завершением.

Освящение воды для Крещения — одна из важнейших частей чинопоследования, имеющая глубочайшую связь с самим таинством. О важности этих молитв говорит то, что даже в сокращенном чине Крещения (страха ради смертнаго), где опускается чин запрещения злых духов и Символ веры, молитва на освящение воды сохраняется.

Именно вода открывает нам значение Крещения. В молитвах и действиях при совершении освящения воды для Крещения раскрываются все стороны таинства, показывается его связь с миром и материей, с жизнью во всех ее проявлениях. Вода является древнейшим религиозным символом. С христианской точки зрения, представляются важными три основных стороны этой символики. Во-первых, вода — первичная космическая стихия. В начале творения «...Дух Божий носился над водой» (Быт. 1, 2).

Одновременно она — символ разрушения и смерти. Основа жизни, животворящая сила — и основа смерти, разрушительная сила: таков двойственный образ воды в христианском богословии. И наконец, вода — символ очищения, возрождения и обновления. Эта символика пронизывает все Священное Писание, входит в повествование о творении, грехопадении и спасении. Мы встречаем воду в самом начале книги Бытия, где она знаменует само творение, Космос. Когда же «увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время...» (Быт. 6, 5), Он обрушил праведный гнев Свой на человечество и омыл грехи его в водах всемирного потопа. Господь повелел Моисею установить умывальницу в скинии и наполнить ее водой для омовения рук и ног первосвященника перед совершением жертвоприношений Богу. Как знамение завершения Ветхого завета и начала Нового, святой Иоанн Предтеча призывал народ к покаянию и очищению от грехов в водах Иордана. И Сам Господь Иисус Христос освятил водную стихию, приняв Крещение от Иоанна.

К следующей после начального возгласа Великой ектении добавляются особые прошения:

«О еже освятитися воде сей, силою и действом, и наитием Святаго Духа...»

В начале творения Дух Святой «носился над водою», творя мир, преобразуя хаос в Космос; и теперь Его наитием, Его силой искупленный мир обретает истинную жизнь.

«О еже ниспослатися ей благодати избавления, благословению Иорданову...»

Очищенная и восстановленная в своей первозданной природе, она превращается в силу искупления всех людей.

«О еже приити на воду сию чистительному Пресущественныя Троицы действу...»

Крещение Иисуса Христа в Иордане было первым явлением Троицы миру. Искупленная душа получает откровение о Триедином Боге и пребывает в единении с Ним.

«О еже показатися ей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых врагов...»

Человек стал рабом демонических сил из-за своего подчинения падшей греховной материи. Его освобождение начинается с очищения и искупления этой материи. Освящением воде возвращается ее первоначальное назначение: быть средой Божиего присутствия, «всегубительством демонов», источником Жизни Вечной:

«О еже быти ему сраслену и причастнику (сраслене причастнице) Смерти и Воскресения Христа Бога нашего...»

Крещаемый желает в вере, надежде и любви умереть со Христом и воскреснуть с Ним из мертвых, ибо Смерть и Воскресение Христа стали для него залогом его собственной жизни.

«О еже сохраните ему одежду Крещения, и обручение Духа нескверно и непорочно, в день страшный Христа Бога нашего...»

Пусть останется он верным своему Крещению, живет им, «нескверно и непорочно», до второго пришествия и Страшного суда Божия.

«О еже быти ему воде сей банею пакибытия, оставлению грехов и одежди нетления...»

Пусть все, что Церковь знает и хранит о значении Крещения, будет дано, воспринято и исполнено именно в этом Крещении, этого конкретного человека.

По окончании всех молитвословий на освящение воды священник знаменует воду трижды, погружая персты в воде, и дунув на ню глаголет:

Да сокрушатся под знамением образа Креста Твоего вся сопротивныя силы (трижды).

При этом знаменовании священник слагает персты именословным перстосложением, а затем погружает их в воду. Дуновение должно быть крестообразным. Совершается то и другое трижды, попеременно одно за другим, т. е. за каждым знаменованием следует дуновение. Никаких других слов, кроме формулы, указанной в Требнике, произносить не следует. Благословляя воду, священник проводит по ней перстами крестообразно две черты: первый крест изображает на поверхности воды, второй — немного глубже, а третий — в самой глубине.

Употребление при крещении Богоявленской воды, как и вообще святой воды, допускается только в тех случаях, когда разрешается употребление даже неосвященной воды, т. е. при крещении младенцев мирянами страха ради смертного. Крещение должно совершаться в воде комнатной температуры, а в зимнее время года — в подогретой. Вода должна быть чистая — колодезная, водопроводная или родниковая, без примеси других веществ и запаха. Никакая другая жидкость не может заменить воду. Для крещения используется купель; в случае ее отсутствия можно использовать и другой сосуд, но при условии, что впоследствии он уже не будет употребляться для хозяйственных целей. По совершении таинства вода из купели выливается в чистое место, непопираемое ногами — под дерево, под храм, в реку или в специальное углубление в земле, но не в водопроводные и канализационные стоки и канавы. Хранение воды для крещения в купели по нескольку дней недопустимо. При крещении нескольких младенцев, если среди них есть больной, то его следует крестить в первую очередь, а затем налить в купель новой воды и освятить ее заново. Если родители или восприемники крещаемого желают, чтобы их младенец был крещен отдельно, то священник не должен отказывать им в этом, чтобы не смущать мнительных.

Приготовительная молитва священника

Эта молитва входит в состав чина освящения воды, но прочесть ее можно и до начала крещения, пока идет подготовка к

нему. Ее слова напоминают священнику о той суровой ответственности, которую возлагает на него его сан. Из учения Церкви о том, что благодать, подаваемая в таинстве Крещения, ни в коем случае не зависит от моральных качеств совершающего его священника, не следует делать вывода, что личное духовное состояние священника не имеет здесь значения. Священник должен являть собой образ Христа «по словам, по поступкам, по учению» (1 Тим. 4, 12). Молитва напоминает священнику о том, что Крещение — это начало процесса, в котором решающую роль должна играть и семья, и крестные родители, и, в особенности, пастырь. Это процесс воссоздания образа Христова в новокрещенном, назидания его «на основании апостол и пророк», чтобы не был он «низложен», но преуспевал во благочестии, как член Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Освящение елея

После возгласа: *«Мир всем. Главы ваша Господеви приклоните, священник вдувает трижды в сосуд елея, и знаменует трижды сей...»*

После того как вода освящена, она помазуется елеем. Так же, как **и** воде, елею издревле усвоялось глубокое религиозное значение, которое следовало из его практического значения и употребления. В древнем мире елей, прежде всего, употреблялся как лечебное средство. Милосердный самарянин, согласно евангельскому повествованию, возлил елей и вино на раны человека, которого он нашел на дороге. Елей возжигался в светильниках и, следовательно, знаменовал собою свет и радость. И сейчас наиболее торжественная и радостная часть вечернего праздничного богослужения называется полиелеем. Это слово связано как с греческим *«елеос» (милость),* которое столь часто употребляется в Псалме 135, так и со способом освящения церкви «многим елеем» *(греч.— елéон).* И наконец, елей, символизирующий исцеление, свет **и** радость, был знаком примирения Бога с человеком. Голубь, выпущенный Ноем из ковчега, вернувшись, принес ему масличную ветвь, «и Ной узнал, что вода сошла с земли» (Быт. 8, 11). Итак, в помазании елеем воды и тела крещаемого елей знаменует полноту жизни и радость примирения с Богом, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4—5).

И снова совершается то же последование, что и при освящении воды. Сначала происходит изгнание дьявольских сил из елея, восстановление его истинного назначения: таково значение дуновения в сосуд с елеем и троекратного осенения его крестным знамением. Затем следует анамнезис — воспоминание о значении елея в истории Спасения — и благодарение. Мы благодарим Бога и этим претворяем елей в то, чем Бог его сотворил: в дар исцеления, мира, духовной силы и жизни:

«...Сам благослови и сей елей силою, и действом, и наитием Святаго Твоего Духа, якоже быти тому помазанию нетления, оружию правды, обновлению души и тела, всякаго диавольскаго действа отгнанию, во изменение всех зол, помазующымся верою, или вкушающым от него в славу Твою, и Единороднаго Твоего Сына, и Пресвятаго, и Благаго, и Животворящего Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков.»

Священник, поя «Аллилуиа» трижды с людьми, творит кресты три елеем в воде.

Вновь творение Божие стало полным и совершенным. Эта полнота не поддается объяснению или определению, можно только благодарить за нее и превозносить ее возгласом радости: Аллилуиа! Эта сотворенная Богом материя, обновленная благодатью Божией по нашей вере и молитве, находится здесь, в крещальной купели, готовая быть даром новой жизни, света и силы.

Священник возглашает:

«Благословен Бог, просвещаяй и освящаяи всякаго человека, грядущаго в мир, ныне и присно, и во веки веков».

И приносится крещаемый. Священник же вземлет от елея двема персты, и творит креста образ, на челе и персех, и на междорамии, глаголя:

«Помазуется раб Божий (раба Божия имярек) елеем радования, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.»

И назнаменует его перси и междорамия.

На персех убо глаголя:

«Во исцеление души и тела».

На ушесех же:

«В слышание веры.»

На руках:

«Руце Твои сотвористе мя, и создасте мя.»

На ногах:

«Во еже ходити ему (ей) по стопам заповедей Твоих.»

Это воссоздание человека: его тела, каждого его члена, органов чувств. Первородный грех затмил в человеке образ и неизреченную славу Божию. Человек потерял свою духовную красоту, и нужно восстановить его первозданный облик. Крещение обновляет и восстанавливает всего человека в его первозданной целостности, примиряет душу и тело. Елеем радования помазуется вода и тело человека для примирения с Богом, и в Боге — с миром. Единым Духом упраздняется ложная раздвоенность плотского и духовного, и мы возвращаемся к извечной тайне творения и сорадуемся с Господом: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

На практике допускается освящать елей заблаговременно, впрок. Елей всегда должен быть чистый, свежий и не смешанный ни с какою другою жидкостью. Нельзя употреблять подсолнечное, льняное и даже лампадное масло. Лучше всего употреблять прованское (оливковое) масло. Не следует употреблять елей, освя-

щенный на всенощном бдении, или елей, употребляемый в таинстве Елеосвящения. Блаженный Симеон, архиепископ Солунский, говорит: «Остатки святого елея радования иерей не должен употреблять, как случится: ибо он есть образование Божественного мира; но должен блюсти его в особом священном сосуде, иждивать в лампаде пред престолом».

Если один и тот же елей употребляется при нескольких крещениях, то освящение его совершается только при первом. Сосуд с елеем хранится в крещальном ящике вместе с кисточкой для помазания. Сосуд и кисточка должны быть подписаны: «св. елей», а сосуд и кисточка для святого Мира, хранимые там же, должны отличаться по внешнему виду или также должны иметь надпись: «Св. Миро». Недопустимо смешение святого Мира и елея, поэтому священник должен быть внимателен, дабы не перепутать сосудов при помазании.

Если Крещение совершается без диакона, то обычно священник говорит: «Вонмем», а псаломщик поет: «Аллилуиа». Таким образом, перед каждым крестным назнаменованием священник произносит: «Вонмем», и трижды поется «Аллилуиа».

Вода, так же как и тело крещаемого, помазуется кисточкой, погруженной предварительно в сосуд с елеем.

Значение слова «междорамия» разными толкователями понимается по-разному. Одни понимают его как место на груди, ниже ключиц, другие советуют помазывать спину между лопатками. Совершительные слова Требника: «во исцеление души и тела» относятся к помазанию персей (груди) и междорамий.

Крещение

В таинстве Крещения верующей душе явно и реально открывается основная истина христианства: приняв Крещение, «вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 3—4). Эта крещенская смерть возвещает разрушение смерти Христом, а крещенское воскресение наше еще раз являет образ Воскресения Христова. Совершается глубочайшая тайна: единение человеческого и божественного в «обновленной жизни». Благодать, подаваемая человеку в Крещении, как и в остальных таинствах, — это плод жертвенной Смерти Христа и Его Воскресения. Она сообщает человеку волю к спасению и **силы, чтобы** идти по этому пути, неся свой крест. И потому Крещение может и должно определяться не образно, не символически, а по существу — как смерть и воскресение. Как же мы умираем подобием Христовой смерти? И как мы воскресаем подобием Его Воскресения? И почему это — и только это — является условием вступления в новую жизнь в Нем и с Ним?

Ответ на эти вопросы мы находим в Евангелии — Христос воистину умер, но смерть Его была добровольной: «Потому любит

Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимет ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17—18). Церковь учит нас, что, как безгрешный, Человек Иисус Христос не был «естественным образом» подвержен смерти, что Он был полностью свободен от человеческой смертности, которая есть наша общая и неизбежная судьба. Его Смерть не была вынужденной. Он умер, потому что пожелал умереть, будучи Бессмертным. И добровольность Его Смерти соделала ее нашим спасением. Многие современные христиане утратили понимание смерти как события прежде всего — духовного, а не физиологического. Смерть представляется как физическое явление, конец этой земной жизни, за которой следует другая, чисто духовная и нескончаемая жизнь бессмертной души. Но если мы обратимся к древнему православному пониманию этой тайны, то увидим, что здесь основной упор делается на разрушении смерти Христом, на Его победе над смертью. «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» В этих словах выражена та присущая только христианам радость, столь явная в ранней Церкви и столь очевидная в наших богослужебных текстах, радость от сознания того, что смерти больше нет. «Поглощена смерть победою» (Ис. 25, 8). «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 54—55). Ибо в христианском понимании смерть — это прежде всего духовное явление. Можно быть мертвым, еще живя на земле, и быть непричастным смерти, лежа в могиле. Смерть — это отделенность человека от жизни, то есть от Бога. Господь — единственный Податель жизни и Сама Жизнь. Смерть противоположна не бессмертию, а истинной Жизни, которая была «свет человеков» (Ин. 1, 4).

Вот от этой истинной жизни человек волен отказаться и, таким образом, умереть так, что само его «бессмертие» станет вечной смертью. Эту Жизнь человек и отверг, отпав от Бога. Это и есть первородный грех, вселенская катастрофа, о которой мы знаем не из истории, не разумом, но посредством религиозного чувства, той таинственной внутренней веры, присущей христианину, которую не может разрушить никакой первородный грех, которая пробуждает и поддерживает в нем волю к спасению.

Итак, жизнь без Бога и есть духовная смерть, которая превращает человеческую жизнь в одиночество и страдание, наполняет ее страхом и самообманом, обращает человека в рабство греху и злобе, похоти и пустоте.

Господь наш Иисус Христос пришел, чтобы разрушить и уничтожить именно эту духовную смерть; спасти нас от нее. Земная жизнь Христа целиком и полностью соткана из Его желания спасти человека, освободить его от смерти, в которую он сам превратил свою жизнь, возлюбив себя в своей гордыне больше, чем Бога. Это желание Сына Божия и есть проявление той совершенной любви к Отцу и Его творению — человеку; это полное послу-

шание воле Отца, отказ от которого привел человека к греху и смерти. В Его Жизни нет места смерти, потому что в ней нет желания иметь что-либо, кроме Бога, вся она — в Боге и в любви к Нему.

И потому в Его Смерти нет смерти. Она — высшее проявление любви как Жизни и жизни как Любви — отнимает у смерти ее жало греха, разрушает власть сатаны над миром. Христос не уничтожает физическую смерть, поскольку Он не уничтожает этот мир, частью которого она является. Он делает несравнимо большее: наполняет ее Собою, Своей Любовию и Жизнью, превращает ее в сияющий и радостный переход — Пасху: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21). Апостол Павел говорит здесь не о бессмертии своей души, но о совершенно новом значении смерти как сопребывания со Христом, смерти, ставшей в этом смертном мире — знамением победы Спасителя. Для тех, кто верует во Христа и живет в Нем, смерти больше нет.

Крещение совершается в подобие Смерти и Воскресения Христа.

Это подобие прежде, чем оно исполнится в обряде, должно исполниться в душе человека, в его вере, в его любви. Веровать во Христа всегда означало и означает не только признавать Его, не только получать от Него, но, прежде всего, отдаться Ему. Невозможно веровать в Него и не принять Его Веры, не любить Его Любовию, и не желать того же, чего желал Он. Ибо нет Христа вне этой веры, любви и желания. Нельзя ожидать помощи от Него, не выполняя Его заповеди любви; нельзя называть Его Господом и преклоняться перед Ним, не исполняя волю Отца Его. Мы спасены не потому, что веруем в Его сверхъестественную власть и могущество — не такой веры хочет Он от нас, — а потому, что мы принимаем всем нашим существом и делаем своим то желание, которое и есть Его Жизнь, которое заставляет Его принять распятие и мученическую смерть, чтобы уничтожить корень ее — грех. Желать такого исполнения и осуществления нашей веры — значит желать смерти нашей «похоти плоти, похоти очей, и гордости житейской» (1 Ин. 2, 16), царствующих в мире сем; это значит желать воскреснуть с Ним и в Нем для Царства Его. И наконец, невозможно знать Христа и не желать выпить ту чашу, которую Он испил, и не желать креститься тем Крещением, которым Он крестился. Именно вера наша знает, что Крещение — истинная смерть и истинное воскресение со Христом Иисусом.

Только Бог может откликнуться на это желание и исполнить его. Только Он может даровать желание нашего сердца и напитать наш разум. Где нет веры и желания, там не может быть и исполнения. Но исполнение — свободный дар Бога, Его благодать в глубочайшем смысле этого слова. Само же таинство состоит в следующем: решающий акт веры и Божественный отклик на него, исполнение веры благодатию. Только по благодати Божией мы знаем, что «эта вода есть истинно для нас и гроб, и матерь...» (св. Григорий Нисский).

Церковь — присутствие Христовой веры и любви в этом мире. У нее нет другой веры, любви и воли, кроме Его любви, Его веры, Его воли, ибо ее задача в этом мире — приобщать человека Христу. Именно поэтому Церковь и делает Крещение возможным и спасительным. Именно вера Церкви знает и желает и благодаря ей вода в купели становится для нас воистину «гробом и матерью». Церковь крестит только тех, чья будущая принадлежность к ней подтверждается личным исповеданием взрослого оглашенного или обещанием и исповеданием тех членов Церкви — родителей или восприемников, которые имеют власть предложить своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в обновленной жизни.

И егда помажется все тело, крещает его священник, права (т. е. прямо) его держа и зряща на восток, глаголя:

«Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца...»

(одновременно с произнесением этих слов погружает крещаемого в воду).

И возводя из воды произносит: «Аминь.»

Погружая во второй раз, произносит:

«И Сына...»

И возводя из купели: «Аминь.»

Погружая в третий раз, произносит:

«И Святаго Духа...»

И возводя из купели: «Аминь.»

«Ныне и присно, и во веки веков. Аминь.»

«Аминь», которым восприемники и вместе с ними вся Церковь запечатлевают каждое из трех погружений, свидетельствует то, что мы снова видели и испытали, что Христос умер и воскрес из мертвых и с ним умерло и воскресло новое чадо Божие, чтобы стать причастником «Света Невечернего». И увидев это и засвидетельствовав, мы в радости поем Псалом 31:

«Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрышася греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесть...»

Псалом этот — продолжение и расширение торжественного «Аминь». Снова мы были свидетелями Божественной милости и всепрощения, воссоздания мира и человека в нем. Мы снова находимся в начале — человек воссоздан по образу и подобию Творца в новом мире, исполненном Божественной славы:

«...Веселитеся о Господе, и радуйтеся праведнии, и хвалитеся вси правии сердцем».

Облачение новокрещенного

Сразу же после троекратного погружения в воду новокрещенный облачается в белую одежду. В настоящее время это белая новая рубашечка для младенцев и белая сорочка для взрослого новокрещенного.

Отцы Церкви в своих писаниях и богослужебных текстах именуют эту одежду блистающей ризой, ризою царской, одеждой нетления.

И облачая его во одеяние, священник глаголет:

«Облачается раб Божий {раба Божия имярек) в ризу правды во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.»

И поется тропарь, во глас 8-й:

«Ризу мне подаждь светлу, одеяйся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш.»

Это один из древнейших обрядов чинопоследования таинства Крещения, которому отводится важное место в древних толкованиях. Истинное значение каждого священнодействия определяется его местом в чине последования богослужения, то есть каждый обряд раскрывает свой глубокий таинственный смысл лишь в связи с тем, что ему предшествует, и тем, что за ним следует. Так, с одной стороны, обряд облачения в белую одежду завершает чинопоследование Крещения и противостоит обряду разоблачения оглашенного перед началом Крещения. С другой стороны, этим обрядом начинается чинопоследование таинства Миропомазания, сообщение новокрещенному дара Духа Святого. Это двойное значение белой одежды раскрывает истинный смысл обновления и вступления в новую жизнь.

Разоблачение оглашенного перед Крещением знаменует его отречение от ветхого человека, жизни греховной и извращенной. Ведь именно грех открыл Адаму и Еве их наготу и заставил прикрыть ее одеждой. Они не стыдились своей наготы до греха, потому что были облачены в Божественную славу и свет, в красоту невыразимую, которая и составляет истинную природу человека. Они утратили это Божественное одеяние и «узнали они, что наги» (Быт. 3, 7).

Облачение в «ризу светлу» после Крещения знаменует, прежде всего, возвращение человека к целостности и невинности, которыми он обладал в раю, восстановление его истинной природы, замутненной и искаженной грехом. Святой Амвросий, епископ Медиоланский († 397), сравнивает эту одежду с блистающими ризами Христа, преобразившегося на горе Фавор. Преобразившийся Христос явил Себя ученикам не в обнаженном виде, но в одежде «белой, как свет», в нетварном сиянии Божественной славы. Не во грехе, а в раю явлена истинная природа человека; и в таинстве Крещения он вновь обретает свое изначальное одеяние Славы.

Вместе с белой одеждой на новокрещенного возлагается нательный крест во исполнение слов Христа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Этот обряд не описан в Требнике, но совершается согласно древней традиции Русской Православной Церкви. Чтобы не оставить этот благочестивый обычай безмолвным, священник может при возложении нательного креста произносить указанные выше слова Спасителя по-славянски: «Аще кто хощет по Мне ити,

да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет». Можно произносить и другие слова: «Возлагается на раба Божия (рабу Божию имярек) Крест-хранитель всей вселенной, Крест-сила народов, Крест-утверждение верующих, Крест-слава ангелов и поражение демонов».

Крестные родители — восприемники

Обычай иметь восприемников при Крещении восходит к древнейшему Апостольскому Преданию. Греческое слово *«анадехоменос» (восприемник)* имеет также значение «поручитель за должника». Святой Иоанн Златоуст в одной из своих огласительных бесед, на которой присутствовали оглашенные вместе со своими восприемниками, так разъясняет их роль:

«Если хотите, обратим слово и к восприемникам вашим, чтобы могли увидеть и они, какого удостоятся вознаграждения, если проявят о вас великое усердие, и, напротив, какое им последует осуждение, если они впадут в беспечность. Подумай, возлюбленный, о тех, кто принял поручительство о деньгах, что они большей подвергаются опасности, чем должник, взявший деньги. Ибо если должник явится благоразумным, то поручителю облегчит бремя; если же станет неразумным, то ему большую опасность уготовит. Поэтому и некий мудрец наставляет, говоря: «Если поручишься, заботься, как обязанный заплатить» (Сир. 8, 16). Если же принявшие поручительство о деньгах считают себя ответственными, то насколько же больше те, кто причастен к духовному, те, кто приняли поручительство о добродетели, должны проявить великую заботу, убеждая, советуя, исправляя, проявляя отеческую любовь. И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и они станут соучастниками славы, если своими наставлениями приведут наставляемых к пути добродетели; а если впадут в праздность, будет им многое осуждение. Ибо потому существует обычай называть их отцами духовными, чтобы они узнавали через сами дела, какую любовь должны проявить в наставлении о духовном. И если похвально привести к рвению о добродетели тех, кто никак не является родственником, то насколько же более должны исполнить положенное в отношении того, кого мы принимаем как чадо духовное. Узнали теперь и вы, восприемники, что немалая вам угрожает опасность, если впадете в беспечность» («ЖМП», 1972, № 5, с. 72).

По Требнику, необходимым считается только один восприемник — мужчина для крещаемого лица мужского пола или женщина для лица женского пола. Но по укоренившейся традиции бывает двое восприемников: мужчина и женщина.

При крещении младенцев восприемники приносят и держат на руках своих крестных детей на протяжении всего чинопоследования, причем если восприемников двое, то мальчика может держать крестная мать, а девочку — крестный отец вплоть до погружения в купель. После троекратного погружения младенца в

купель. он возвращается на руки своему восприемнику (того же пола, что и младенец), который должен иметь в руках чистую пелену или полотенце и быстро вытереть тело ребенка, чтобы он не переохладился. Восприемник должен знать Символ веры и прочесть его в соответствующий момент, кроме того, он дает ответы на вопрошения священника об отречении от сатаны и сочетовании со Христом. Впоследствии, по достижении ребенком сознательного возраста, восприемник должен объяснить ему основы Православной веры, водить его к Причастию и заботиться о его нравственном и духовном состоянии. Все эти обязанности предполагают, конечно, что сам восприемник — крещеный и православно верующий человек, знакомый с содержанием Священного Писания, знающий основные молитвы, посещающий церковные богослужения. Священнику следует регулярно в проповедях разъяснять прихожанам необходимость выполнения этих требований при выборе крестных родителей для новорожденного. Не допускаются к восприемничеству монахи и монахини, также и родители не могут быть восприемниками собственных детей. Вообще супруги не могут быть восприемниками при крещении одного младенца, но при этом мужу и жене разрешается быть восприемниками разных детей одних и тех же родителей, но разновременно.

Перед началом крещения священник должен опросить будущих крестных родителей и выяснить, все ли они крещены, верят ли в Бога, а также разъяснить им ответственность, которую они возлагают на себя, становясь восприемниками. Неверующие и некрещеные, малолетние, а также психически ненормальные люди должны быть отстранены от участия в таинстве в качестве восприемников, то же относится к лицам, пришедшим в храм в нетрезвом виде. При этом по обоюдному согласию священник может предложить родителям младенца восприемника из числа благочестивых прихожан своего храма. В крайнем случае допускается крещение и без восприемников, тогда сам священник считается крестным отцом новопросвещенного. Местный обычай не допускать отца на крещение собственного ребенка не имеет никакого канонического основания. Мать крещаемого допускается на крещение своего ребенка, если над ней прочитана молитва 40-го дня. Мать и отец подростка или взрослого крещаемого безусловно могут присутствовать при совершении таинства и молиться за своего сына или дочь. Инославные (католики, протестанты) могут быть восприемниками при православном Крещении лишь в исключительных случаях.

О совершителе Крещения

Право совершать таинство Крещения принадлежит прежде всего приходскому священнику, законно рукоположенному и не находящемуся под запрещением. Для Крещения собственного ребенка, согласно Номоканону, священнику следует пригласить дру-

гого священника, но в крайнем случае он может и сам крестить свое дитя.

Однако опасно больной ребенок может быть крещен при отсутствии священника диаконом, псаломщиком и даже мирянином: мужчиной или женщиной. Мирянин, взявший на себя по нужде совершение таинства Крещения, должен быть верующим христианином и отдавать себе отчет о важности этого таинства. Кроме того, он должен правильно произнести тайносрвершительные слова: «Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца (первое погружение), и Сына (второе погружение), и Святаго Духа» (третье погружение). Крещеный таким образом человек по выздоровлении должен быть доставлен к священнику вместе с лицом, совершившим Крещение. Священник, предварительно убедившись путем подробного опроса в том, что Крещение совершено правильно, лишь довершает Крещение и совершает таинство Миропомазания.

Если же выяснилось, что Крещение совершено неправильно: не в три погружения, с искаженной или вообще неправильной тайносовершительной формулой, а также, если человек, совершивший Крещение, неверующий, некрещеный или иноверец (мусульманин, иудаист, буддист), то священник должен совершить таинства Крещения и Миропомазания по обычному чинопоследованию.

Если взрослый человек, желающий креститься, не знает, был ли он крещен в младенчестве и нет возможности навести справку об этом, то священнику следует крестить его, так как второе Крещение по неведению не вменяется в вину крещаемому. Так же следует поступать и в тех случаях, когда младенец был якобы крещен мирянином, но не удалось установить, правильно ли было совершено таинство.

В некоторых областях России в подобных сомнительных случаях совершают так называемое «условное Крещение», при котором в тайносовершительную формулу добавляют слова: «аще не крещен есть». Такую форму Крещения предлагает Требник митрополита Петра Могилы. Однако, по мнению специалистов в области литургического богословия, древняя Церковь не знала условного Крещения. У католиков условное Крещение вошло в обычай с древних времен.

О времени и месте совершения Крещения

Ныне действующими церковными правилами не установлено определенного времени для совершения Крещения. Более сообразно со святостью и величием таинства Крещения совершение его перед литургией, чтобы можно было причастить новокрещенного. Но дозволяется совершать Крещение и во всякое другое время. Служащему литургию священнику ни под каким видом не следует крестить младенцев во время пения причастна на литургии. Крещение совершается в церкви или в специальном помещении при ней — крещальне (баптистерии).

Глава 2

ТАИНСТВО МИРОПОМАЗАНИЯ

Миропомазание есть таинство, в котором верующему, при помазании Освященным Миром частей тела, во имя Святого Духа, подаются дары Святого Духа, возращающие и укрепляющие в жизни духовной.
(Православный катихизис)

Помазание святым Миром

После совершения Крещения и облачения в белую одежду священник помазует новопросвещенного святым Миром — запечатлевает «печатью дара Духа Святаго».

И по еже облещи его молится священник, глаголя молитву сию:

«Благословен еси, Господи Боже Вседержителю... даровавый нам недостойным блаженное очищение во святой воде, и божественное освящение в животворящем помазании: иже и ныне благоволивый паки родити раба Твоего новопросвещеннаго (рабу Твою новопросвещенную имярек) водою и Духом, и вольных и невольных грехов оставление тому даровавый. Сам Владыко, Всецарю благоутробне, даруй тому и печать дара Святаго и всесильнаго, и покланяемаго Твоего Духа, и причащение Святаго Тела и Честныя Крове Христа Твоего...»

Миропомазание — новое самостоятельное таинство, хотя и подготовленное Крещением и совершаемое, по правилам Православной Церкви, сразу же после троекратного погружения в купель. Это подчеркивается, прежде всего, произнесением новой тайносовершительной формулы:

И по молитве помазует крестившагося святым Миром, творя креста образ: на челе, и очесех, и ноздрех, и устех, и обоих ушесех, и персех, и руках, и ногах, и глаголя:

«Печать дара Духа Святаго. Аминь.» Эти слова произносятся при помазании каждой части тела.

В этой формуле не случайно слово «дар» *(греч. — «дореа»)* употребляется в единственном числе. Некоторые толкователи, определяя это таинство, говорят о «дарах» *(«харисмата»),* которые сообщаются новокрещенному в этом таинстве, во множественном числе.

Однако, исследуя употребление этих слов в письменном церковном Предании, можно сделать вывод, что слова «дар» и «дары» относятся к двум разным таинственным явлениям. Слово «харисмата» в таких сочетаниях, как «дары Святого Духа», «духовные дары», часто встречаются в Новом Завете и у отцов Церкви. Святой апостол Павел говорит о разнообразии даров, подаваемых Духом Святым: «Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Кор. 12, 4). Если бы целью Миропомазания было сообщение каких-либо конкретных, частных даров, необходимых для сохранения человека в христианской жизни (помимо благодати,

поданной в Крещении), то в формуле было бы употреблено множественное число — «дары». Но в таинстве Миропомазания человеку подаются не частные дары Духа Святого, но Сам Дух Святой, как Дар.

«Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), — говорит Апостол. Христос — Помазанник Божий, — и мы получаем Его помазание, Христос — Сын, — и мы усыновляемся, Христос имеет Духа, Который есть Жизнь Его, — и нам дается участие в Его жизни. В этом Божественном помазании Святой Дух подает нам Христа, а Христос дает Духа Святого, Который есть «Дух истины, сыноположения дарование, обручение будущего наследия, начаток вечных благ, животворящая сила, источник освящения» (молитвы анафоры св. Василия Великого). В другой древней литургической формуле говорится: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастие Святаго Духа будет со всеми вами». Этот дар и откровение человеку Самого Бога, во Святой Троице Сущего, знание Его, единение с Ним. Святой Дух — дар! Как проникнуть в неописуемую глубину этой тайны, выразить ее нашими земными словами?! Миропомазание — это поистине личная Пятидесятница. Мы получаем в дар Того, Кого только Христос имеет по природе: Святого Духа, сообщенного от века Богом Отцом Сыну Своему, Который нисходит на Иисуса у Иордана, являя Его как Помазанника, Сына Возлюбленного и Спасителя. Святой Дух нисходит на нас и пребывает в нас как личный дар Христа, дар Его жизни, Его Сыновства, Его единения со Отцем. «Дух от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14—15), — говорит Христос. Во Христе мы принадлежим Отцу, принимаемся Им как сыновья. Во Христе, истинном храме, ибо «Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 21), мы становимся храмом Духа Святого («Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16), — говорит апостол Павел). Христос — Царь, Священник и Пророк, и мы во Христе становимся царями, священниками и пророками; и, по словам св. Иоанна Златоуста, «в изобилии обладаем не одним, а всеми этими тремя достоинствами».

В ранней Церкви слово печать *(греч. — «сфрагис»)* имело много значений. Но основное открывается в помазании святым Миром: это отпечаток на нас Того, Кто владеет нами. Эта печать сохраняет и защищает нашу целостность, это знак нашего высокого призвания, это начало обожения *(«теозиса»)*.

Перед совершением Миропомазания следует насухо вытереть тело крещенного, особенно те места, которые будут помазаны. Помазывать части тела святым Миром следует «не скудно» и до омовения никто не должен прикасаться к ним руками. Но не следует смущаться, если часть святого Мира попадет случайно на пелены.

Шествие вокруг купели

В давние времена Крещение и Миропомазание совершались не в храме или его притворе, а в особом здании, называемом *баптистерий* (крещальня). Поэтому сразу же после Миропомазания новокрещенных, облаченных в белые одежды и со свечами в руках, священнослужители вели в храм, где уже собравшаяся община ожидала их прибытия, чтобы вместе с ними совершить пасхальную литургию.

Теперь это шествие совершается в конце чинопоследования Крещения и Миропомазания. Священник вместе с новокрещенным и его восприемниками трижды обходит вокруг крещальной купели, идя против движения Солнца, навстречу ему, а в это время все присутствующие поют стих:

«Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа» (трижды). (Взрослый новокрещенный сам держит свечу в руке, за младенца держит ее восприемник.) Крестный ход, с которого, как известно, начинается пасхальное богослужение, и шествие новокрещенных в храм составляли в древности одно целое. Таким образом, вход новых членов Церкви в храм был началом пасхального торжества не только по времени, но и по духу.

Непосредственно за шествием вокруг купели бывает чтение Апостола и Евангелия.

Обряды восьмого дня

В настоящее время завершающие обряды чинопоследования Крещения и Миропомазания — омывание святого Мира и остриженье волос — совершаются в тот же день, сразу же после чтения Евангелия. Однако в Требнике они названы последованиями восьмого дня. В ранней Церкви, когда Крещение естественным образом было связано с Пасхой, они совершались на восьмой день, то есть в следующее после Пасхи воскресенье. И эта ссылка на восьмой день дает нам ключ к правильному пониманию этих обрядов.

В древности новокрещенные в течение всей пасхальной седмицы ежедневно собирались в храме для слушания тайноводческих проповедей *(мистагогий),* сосредоточенных на объяснении Евхаристии. Это объяснение не давалось до Крещения, так как, по убеждению Церкви, только Крещение, просвещая ум и сердце человека, делает его способным войти в величайшую тайну Церкви — таинство Причащения.

Для завершения этих двух великих таинств Церкви выбран именно восьмой день не случайно. В библейском Откровении число семь является символом мира, сотворенного Богом и потому совершенного и законченного, «хорошего весьма». В седьмой день Господь почил от трудов Своих и благословил этот день, сделав его днем единения и молитвенного общения человека с Богом.

Это день ожидания, человеческой надежды на искупление и освобождение от рабства «князю мира сего». Это ожидание восьмого дня, находящегося за пределами седмицы, вне этого однообразного повторения времени.

Этот новый день начинается с Воскресения Христова. С этого дня началось новое время. Оно открыто вечности и в него проникает сияние Царства Божия. В ранней Церкви, в творениях святых отцов и в литургическом Предании, символом этого нового времени является число восемь. Церковь воспринимала первый день седмицы этого мира как восьмой день, который уже вне времени, вне седмицы, как невечерний день Царства Божия.

Царство Христово «не от мира сего», и Церковь Его, будучи его таинственным Телом, восходит на Небеса, но она остается и здесь, в этом мире, чтобы совершать свою Божественную миссию. Отсюда и заключительный обряд Крещения и Миропомазания состоит из действий, которые выражают возвращение в «мир сей», начало христианской жизни как миссии и свидетельства Христа.

Омывание святого Мира

Первый обряд восьмого дня — это омывание с тела новокрещенного святого Мира.

И во осмый день паки приносят его в церковь, во еже омыты...

В ранней литургической практике этому обряду предшествовало возложение епископом рук на голову нового члена Церкви. И об этом напоминается в первой молитве восьмого дня. Новый христианин посылается в мир, где он должен стать свидетелем *(греч. «мартириос» — мученик)* Христовым, глашатаем Царства Божия, и потому борцом против «князя мира сего». Его жизнь будет насыщена постоянными опасностями и коварными искушениями. Ибо мы знаем из Евангелия, что враг, поверженный победой Христа, готовится к последней и отчаянной битве с теми, кого Христос отвоевал у него, с тем чтобы «прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24). Конечный результат борьбы — спасение или погибель. Таким образом, первая молитва, читаемая священником, — это прошение о помощи, защите, дерзновении, верности и терпении:

«...щит веры его не наветован от врагов соблюди; нетления одежду, еюже одеялся, нескверну в нем и неблазнену сохрани...» Затем священник, при чтении второй молитвы, обычно возлагает руку на голову новокрещенного, произнося слова:

«...возложи на него руку Твою державную, и сохрани его в силе Твоея благости, некрадомо обручение сохрани, и сподоби его в Жизнь Вечную и в Твое благоугождение.»

Это возложение рук знаменует вручение новому христианину знака и дара того дерзновения, без которого не может быть христианской жизни.

«Главы ваша Господеви приклоните», — говорит диакон или священник; и приклонением головы новокрещенный показывает свое послушание, свою готовность подчиниться дисциплине воинства Христова, оставаться всегда в его рядах, искать не собственной выгоды, славы и удовольствия, а победы своего Господа.

И священник молится: «Одеявыйся (одеявшаяся) в Тя Христа и Бога нашего, Тебе подклони с нами свою главу, его же сохрани непобедима подвижника пребыти на всуе вражду носящих на него и на ны, Твоим же нетленным венцем даже до конца победители вся покажи.

Яко Твое есть еже миловати и спасати...»

Теперь могут быть устранены внешние, видимые знаки и символы, потому что отныне только внутреннее усвоение человеком дара благодати, веры и верности поддержит **его** и даст силу. В этот день в древности снималась белая одежда. Чтобы победить врага, Сам Господь Иисус Христос совлек с Себя одеяние Славы, «уничижил Себя Самого, приняв образ раба... быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 7, 8). Тогда был прославлен Сын Человеческий. Омывается святое Миро, ибо запечатление им было не знаком, но самой реальностью, и христианин должен нести печать дара Духа Святого в сердце своем.

Священник берет концы пелен, омочает их водой и кропит ею крестовидно новокрещенного, говоря:

«Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего...»

Затем напоет крещальную губу водою и отирает ею помазанные святым Миром части тела, произнося:

«Крестился еси. Просветился еси. Миропомазался еси. Освятился еси. Омылся еси: во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.»

Пострижение власов

Пострижение с древнейших времен было символом послушания и жертвы. Люди чувствовали в волосах сосредоточение силы и энергии. Примером может служить ветхозаветное повествование о Сампсоне. Этот обряд встречается и в чине посвящения в «ангельский», монашеский чин и в посвящении членов клира — чтецов.

Послекрещальное «острижение власов» начинается торжественной молитвой, которая указывает на существо таинств Крещения и Миропомазания: восстановление человека как самого совершенного, самого прекрасного творения Божиего:

«Владыко Господи Боже наш, иже образом Твоим почтивый человека, от души словесныя и тела благолепнаго устроивый его, яко да тело служит словесной души: главу убо на высочайших положивый и в ней множайшыя чувств водрузивый, не запинаю-

щыя друг другу: власы же главу покрыл еси... и вся уды его потребно насадивый, да всеми благодарит Тя Изряднохудожника...»

Человек — образ Божественной неизреченной славы и красоты, и созерцать человеческую красоту, радоваться ей значит возносить благодарение Самому Творцу.

В падшем мире путь к восстановлению Божественной красоты, затемненной, униженной, искаженной, начинается с жертвы Богу, т. е. с принесения Ему с радостью и благодарением того, что в этом мире стало символом красоты — волос. Особенно живо и умилительно раскрывается смысл этой жертвы при крещении младенцев. Ребенок не может предложить Богу ничего другого, и поэтому мы отрезаем у него несколько скудных волосинок с головы. Со словами: *«Постригается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.»*

Сначала постригается затылок, потом передняя часть головы, затем правая, и наконец, — левая, т. е. в том же порядке, в котором совершается благословение. Остриженные волосы священник собирает и отдает одному из восприемников, который закатывает их в комочек воска и опускает в купель.

Присутствующие иногда с напряжением смотрят в купель, желая увидеть — не потонул ли брошенный в купель воск с волосами. По суеверным приметам, это означает недолгую жизнь новокрещенного. Хотя воск, по физическим законам будучи легче воды, не тонет, однако брошенный с некоторой силой, он погружается в воду, что вызывает иногда смущение у присутствующих при Крещении и отвлекает их от существа Божественного таинства. Поэтому священнику рекомендуется самому тихо опускать комочек воска в купель, не привлекая внимания родителей и восприемников к этому маловажному действию.

Глава 3

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

> Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.
>
> (Православный катихизис)

Установление таинства Покаяния

Крещение омывает грехи, но не упраздняет их в последующей жизни христианина. Только благодаря Крещению и познается впоследствии весь ужас греха как отступничества от Христа, попрания и искажения образа Божия в себе под влиянием внешних соблазнов и собственных страстей. В непрерывной борьбе с грехом, продолжающейся всю земную жизнь человека, не обходится

без временных поражений, отступлений и падений. Но как бы ни были велики грехи людские, милосердие Божие бесконечно и щедроты Его бесчисленны. Господь вновь возводит падших, даруя им ви́дение своих грехов, раскаяние и духовную силу для отвержения зла. Господь «не хочет смерти грешника» (Иез. 33, 11), за них Он принял страдания и крестную смерть. «Если говорим, что мы не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 8—9).

Главнейшая часть таинства Покаяния — исповедь была известна христианам уже во времена апостолов, о чем свидетельствует книга Деяний апостольских (19, 18): «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои». В древней Церкви в зависимости от обстоятельств исповедание грехов бывало или тайное, или открытое, публичное. К публичному покаянию* призывались те христиане, которые своими грехами производили' соблазн в Церкви.

В зависимости от тяжести исповеданных грехов назначались и церковные наказания: лишение на определенное время права делать приношения и участвовать в таинстве Евхаристии, запрещение присутствовать на собраниях общины, и наконец, за самые тяжкие грехи (убийство, прелюбодеяние) при нераскаянии виновные публично извергались из числа верующих. Впоследствии, если они приносили искреннее покаяние, епископ по ходатайству диаконов позволял им посещать собрания верных, приравнивая их в правах к оглашенным и лишь по испытании допускал их в число кающихся. В древности кающиеся разделялись на четыре разряда. Первые, так называемые плачущие, не смели входить в церковь и со слезами просили молитв у проходящих; другие, слушающие, стояли в притворе и подходили под руку благословляющего епископа вместе с готовящимися ко Крещению и с ними удалялись из храма; третьи, называемые припадающими, стояли в самом храме, но в задней его части, и участвовали с верными в молитвах о кающихся, падши ниц. По окончании этих молитв они, преклонив колени, получали благословение епископа и удалялись из храма. И наконец, последние — купностоящие — стояли вместе с верными до конца литургии, но не приступали к Святым Дарам. В продолжение всего времени, назначенного кающимся для исполнения наложенной на них епитимии, Церковь возносила за них молитвы в храме между Литургией оглашенных и Литургией верных. Эти молитвы и составляют в наше время основу чинопоследования Покаяния. Это таинство, которое называют вторым крещением, теперь, как правило, предшествует таинству Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, очищая душу причастника для участия в этой Трапезе бессмертия. Публичное покаяние практиковалось в Церкви до конца IV века,, когда при Константинопольском патриархе Нектарии была отме-

нена должность пресвитера-духовника. Вслед за этим постепенно упразднились степени покаяния и обряды, которыми сопровождалось принятие в число публично кающихся. К концу IX века публичная исповедь окончательно исчезает и заменяется тайной. Это произошло потому, что общественная исповедь, столь благотворная в древние времена, когда строгость нравов и ревность к благочестию были всеобщими, постепенно стала тягостной для христиан последующих веков. Многие стали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи. Кроме того, грехи, открываемые всенародно, могли послужить соблазном для нестойких духом, и врачество одних обратилось бы погибельным ядом для других. Во избежание этой опасности и была введена тайная исповедь, которая в основных своих формах существует и по сей день.

Практикуемая в наше время при большом стечении исповедников так называемая «общая исповедь» неправомерна с точки зрения литургического богословия и церковного благочестия, так как лишает кающегося и пастыря личного общения. Поэтому священник должен разъяснять народу, что лучше по возможности приходить на исповедь не всем вместе в одни и те же дни, а небольшими группами в продолжение постов, чтобы каждый мог лично исповедовать свои грехи и получить отпущение. Вообще следует помнить, что общая исповедь — не норма, а допущение. Поэтому, даже если при большом стечении кающихся священник проводит общую исповедь, он должен перед чтением разрешительной молитвы дать возможность каждому исповеднику высказать наиболее отягощающие его душу и совесть прегрешения. Лишая прихожанина даже такой краткой личной исповеди под предлогом нехватки времени, священник нарушает свой пастырский долг и унижает достоинство этого великого таинства.

Чинопоследование таинства Покаяния

Первая часть последования, которая обычно совершается одновременно для всех исповедников, начинается возгласом: «Благословен Бог наш...», затем «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», Господи, помилуй *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды);* после этого читаются покаянный псалом 50-й и тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», «Слава», «Господи, помилуй нас...», «И ныне», «Милосердия двери отверзи нам...», затем Господи, помилуй *(40 раз).*

Священник восклицает: «Господу помолимся!» и читает молитву: «Боже, Спасителю наш...» Если молитва читается над группой исповедников, то слова «...Сам и раба Твоего *(имярек),* кающагося...» следует заменить на: «...Сам и рабов Твоих, кающихся, о нихже содела согрешениих...» И далее местоимение «ему» заменить на «им». Затем читается вторая молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога Живаго...»

Эти молитвословия служат вступлением и подготовкой к лич-

ному покаянию, они помогают исповеднику почувствовать свою ответственность непосредственно перед Богом, свою личную связь с Ним. Уже в этих молитвах начинается раскрытие души пред Богом, в них выражается надежда кающегося на прощение и очищение души от скверны грехов.

Священник, принимающий исповедь, обычно бывает в одной епитрахили. Напротив, священник исповедующийся епитрахили на себя не возлагает. Молитвы, входящие в чин исповедания, как, впрочем, и все церковные чтения, необходимо произносить громко, внятно, не торопясь, делая паузы сообразно знакам препинания. Надо всеми силами стараться донести до слуха и сердца исповедников их глубокое духовное содержание. Манера монотонного церковного чтения, целесообразная, пожалуй, лишь при молитвенном собрании монастырской братии, хорошо знающей богослужение, здесь, на исповеди мирян, безусловно, неприемлема. Особенно способствует этому внутренняя молитва священника, память о собственной греховности и прошение ко Господу за себя и за исповедников.

Можно рекомендовать священнику читать это молитвословие, спустившись с амвона и стоя среди исповедников лицом к алтарю. Это способствует объединению с прихожанами в молитвенном и покаянном обращении к Богу.

По окончании первой части последования священник возвращается на амвон (или подходит к аналою) и, обратившись лицом к собравшимся, произносит предписанное Требником обращение: «Се, чадо, Христос невидимо стоит...» Глубокое содержание этого обращения, раскрывающего смысл исповеди, должно быть понятно каждому исповеднику. Оно может заставить холодного и равнодушного осознать в этот последний момент всю высочайшую ответственность дела, ради которого он подходит сейчас к аналою, где лежит икона Спасителя (Распятие) и где священник не простой собеседник, а лишь свидетель таинственной беседы кающегося с Богом. Особенно важно постичь смысл этого обращения, разъясняющего сущность таинства, тем, кто впервые подходит к аналою. Поэтому можно прочесть это обращение по-русски:

«Дитя мое, Христос невидимо стоит (пред тобою), принимая исповедь твою. Не стыдись, не бойся и не скрывай что-либо от меня, но скажи все, чем согрешил, не смущаясь, и примешь оставление грехов от Господа нашего Иисуса Христа. Вот и икона Его перед нами: я же только свидетель, и все, что скажешь мне, засвидетельствую пред Ним. Если же скроешь что-нибудь от меня, грех твой усугубится. Пойми же, что раз уж ты пришел в лечебницу, так не уйди же из нее неисцеленным!»

На этом кончается первая часть последования и начинается собеседование священника с каждым исповедником отдельно. Кающийся, подойдя к аналою, делает земной поклон в направлении алтаря или перед лежащим на аналое Крестом. При большом стечении исповедников этот поклон следует делать заранее. Во

время собеседования священник и исповедник стоят у аналоя. Пожилым священникам при большом количестве исповедников позволяется принимать исповедь сидя. Кающийся стоит, преклонив голову перед лежащим на аналое святым Крестом и Евангелием. Обычай исповедоваться, стоя на коленях перед аналоем, укоренившийся в юго-западных епархиях, безусловно, выражает смирение и благоговение, однако нельзя не отметить, что по происхождению он римско-католический и проник в практику Русской Православной Церкви сравнительно недавно. Обычай покрывать голову кающегося епитрахилью на время всей исповеди не имеет никакого основания ни в древних, ни в ныне действующих уставах и потому должен быть оставлен. Священник должен следить за тем, чтобы между кающимся и следующим исповедником, ожидающим своей очереди, всегда сохранялось достаточно большое расстояние, дабы исповедуемые грехи не были слышны остальным. Кроме того, собеседование должно проходить вполголоса.

В первую очередь, исповедник должен засвидетельствовать свою веру, прочтя православный Символ веры. Целесообразно предложить еще до начала собеседования всем исповедникам прочесть его хором, так как не все знают Символ наизусть. Священник громко, внятно и медленно произносит по одной фразе (не разрывая ее посередине), а исповедники хором повторяют за ним. По окончании чтения начинается личное собеседование с каждым исповедником. Это собеседование может предваряться беседой о таинственной сущности Покаяния и подготовке к нему.

В Требнике помещены вопросы духовника. После упоминания в вопроснике некоторых грехов приводятся канонические епитимии. Применение их в полной мере вряд ли целесообразно, поскольку они требуют отлучения согрешившего от Причастия на многие годы. Более подробно указания о наложении епитимии выделены в особое приложение к чину исповеди. Вслед за вопросником в Требнике помещено Завещание. В нем духовник призывает свое духовное чадо к воздержанию от исповеданных в Покаянии грехов и выражает надежду на помощь Божию в его честной, правдивой и благоговейной жизни. Не обязательно дословное воспроизведение Завещания на каждой исповеди, но помещенный в Требнике текст может служить напоминанием духовнику о необходимости преподания исповедникам того или иного назидания.

Затем в Требнике следует молитва «Господи Боже, спасения рабов Твоих...». Она предшествует совершительной формуле разрешения грехов в таинстве Святого Покаяния.

«По молитве же разрешает иерей кающагося низу лежащаго».

По окончании исповедания своих грехов, выслушав заключительную молитву, исповедник становится на колени, и священник,, покрыв ему голову епитрахилью и возложив поверх нее руки, читает разрешительную молитву — она содержит тайносовершительную формулу таинства Покаяния:

«Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и шедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо (имярек), вся согрешения твоя: и аз, недостойный иерей, властию Его мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Произнося последние слова разрешения, священник осеняет голову исповедника крестным знамением. После этого исповедник встает и целует святой Крест и Евангелие в знак любви и благоговения перед Господом и верности данных Ему в присутствии духовника обетов. Преподание разрешения означает полное отпущение всех исповеданных грехов кающегося и тем самым ему дается разрешение приступить к Причастию Святых Таин. Если духовник считает невозможным немедленно отпустить грехи данного исповедника вследствие их тяжести или нераскаянности, то разрешительная молитва не читается и исповедник не допускается к Причастию.

Духовно-нравственное состояние пастыря

Однажды святой Антоний Великий спросил одного из пришедших к нему за духовным окормлением человека, молча стоявшего перед ним: «Почему ты ничего не спросишь меня?», на что тот ответил: «Мне достаточно смотреть на тебя, святый отче!»

Помощь священника людям часто заключается не в системе обдуманных действий, наставлений и прещений, а в неведомом для него самого действии духовных даров, полученных им в таинстве Священства. Пастырю нельзя забывать о том, что ему дарована дополнительная благодать, действующая независимо от его личного опыта, личной святости. Но из этого не следует делать вывод, что духовно-нравственное состояние священника имеет второстепенное значение. Нельзя врачевать чужие души, не излечив себя, нельзя нести мир другим, не имея его в себе.

Священник должен как можно чаще сам прибегать к таинству Покаяния и с этой целью обращаться к своему личному духовнику или, за отсутствием его, — к специально назначенному в его благочинии или епархии пастырю. Обычно исповедь священнослужителей происходит в алтаре, пред святым Престолом. Чинопоследование при исповеди священника, включая и благословение, такое же, как при исповеди мирян, с той только разницей, что в разрешительной молитве слово «чадо» заменяется словом «брате».

Помимо общечеловеческих грехов, священнику вменяется как смертный грех разглашение тайны исповеди, а также любых сведений, сообщенных ему как духовнику в частной беседе с прихожанами или членами клира.

Наставления духовнику

В предисловии к 7-й главе Требника, перед чином исповеди, помещено *«Предисловие и сказание, о еже како подобает быти*

духовнику, и сказовати невозбранно приходящим к нему». Вот наставление в русском переводе, с сокращением:

«Приемлющий помышления человеческие (священник) должен быть образом всех добродетелей: воздержанным, смиренным; должен постоянно молиться Богу о подаянии ему слова разума для исправления приходящих к нему. В течение всего года он должен сам прежде всего поститься в среду и в пятницу, как повелевают божественные правила, дабы, соблюдая их, иметь право и другим повелевать делать то же. Ибо как он может учить других добродетелям, если сам невежа, невоздержанный и сластолюбец; да и кто из неразумных, о которых идет речь, послушает его, видя его бесчинным и пьяницей, но учащего других не упиваться или исполнять какую-либо другую добродетель, которую сам не может творить? Ибо глаза вернее ушей, — говорит Писание. — Поэтому будь внимателен к себе, духовник! Ведь если погибнет одна овца по нерадению твоему — с тебя взыщется. Ибо Писание говорит: «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Василий же Великий говорит: «Блюди, чтобы ты не впал в грех убоявшись человека, и не предал Сына Божия в руки недостойным; не страшись никого из славных земли, даже носящего (царский) венец не причащай, (если он не достоин), ибо божественные правила не велят недостойным причащаться, приравнивая их к язычникам. Если не обратятся,— горе им и причащающим их. ...Храня это и подобное, и прежде всего, соблюдая неизменными догматы церковные, спасешь себя и слушающих тебя...»

Господь наш Иисус Христос сказал, обращаясь к ученикам Своим: «Истинно говорю вам: что́ вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что́ разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Он же, явившись апостолам по Воскресении Своем, сказал: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21—23). Апостолы, исполняя волю Совершителя спасения и Начальника веры нашей, передали эту власть преемникам своего служения — пастырям Церкви Христовой.

Чтобы не быть при совершении таинства Покаяния только холодным требоисполнителем, священник прежде всего должен усвоить святоотеческий взгляд на это таинство, проникнуться сознанием его величия, его очищающей силы, открывающей людям Царство Небесное. Как необычны и глубоки те отношения, которые устанавливаются во время исповеди между кающимся и духовником! Обычно человек старается представить себя пред другим лучше, красивее, добрее, чем он есть в действительности. На исповедь же он приходит для того, чтобы обнажить язвы своей души, свою больную совесть, свое безобразие — то есть именно то, что он обычно старается скрыть от людей. Иногда священнику приходится слышать о таких грехах, в которых человек

не решается признаться самому близкому человеку. Стыд и гордость многие годы удерживали его от покаяния, но совесть и страх Божий заставили извергнуть из души это мерзкое жало. Духовная сила победила грех и заставила совершить этот первый и, может быть, самый трудный шаг — признаться и тем самым разорвать узы, связывавшие его с этим грехом. Сейчас он достоин любви и сожаления и надо проявить к нему отеческие чувства и порадоваться тому, что нашлась, наконец, заблудшая овца. Никогда не бывает человек столь прекрасен, как в тот момент, когда он побеждает своего главного врага — греховную гордость. Чтобы стать ближе в эту минуту к кающемуся, священник должен подумать о себе, вспомнить свои грехи, разделить этот покаянный порыв. И тогда священник не останется безучастным, сами найдутся подходящие утешительные слова и наставления. И кающийся ощутит веяние благодати Божией, а пастырь испытает евангельское чувство радости «о грешнике кающемся». Исповедь должна не угнетать, не омрачать, не обессиливать человека, а очищать от скверны грехов и воодушевлять на борьбу с ними.

Практические советы пастырю при совершении таинства Покаяния

Состав прихожан, которых приходится исповедовать одному священнику, весьма многообразен как по степени веры и церковности, так и по культурному уровню. Наряду с людьми, глубоко и искренне верующими, к аналою подходят люди, мало связанные с Церковью, совершающие исповедь впервые в зрелом возрасте. В массе своей прихожане относятся к категории мало- или среднеквалифицированных рабочих, служащих и крестьян; если еще учесть то, что подавляющее большинство верующих — люди пожилые и престарелые, не сумевшие, как правило, получить полноценного образования и совершенно лишенные систематических знаний о Церкви, таинствах и догматике, то пастырь, в первую очередь, должен за каждой исповедью стараться хотя бы в минимальной степени разъяснять основные истины христианства, отвращать от суеверий и еретических представлений, выдвигая на первый план не обрядовую, а мистическую роль Церкви как источника любви Христовой и благодати, призывать к исполнению нравственных законов Спасителя, выраженных в словах Его: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39).

Сказанное выше, конечно, не означает, что священник не должен разъяснять таинственный смысл православного богослужения и обрядов, напротив, объясняя понятным языком затруднительные к пониманию места, он привлечет людей малосведущих к более активной литургической жизни.

Собеседование следует вести на русском или родном языке исповедника, применяясь к возрасту, полу, семейному положению, духовному и культурному уровню человека. Это касается как содержания, так и формы исповеди; с каждым надо разговаривать, употребляя понятные для него выражения, не допуская, однако, чрезмерного упрощения, особенно в том случае, когда к аналою подходит человек с большим духовным и жизненным опытом.

Вопросник, помещенный в Требнике, хотя и является справочником, содержащим перечень грехопадений, по прямому назначению почти не применим в современных условиях.

Во-первых, вопросы в нем сформулированы по-славянски, а язык этот малопонятен современному верующему и потому требует пояснений духовника. Во-вторых, отдельные вопросы затрагивают столь редкие извращения (кровосмешение, скотоложество), что произнесение их может вызвать лишь смущение и соблазн. В-третьих, подобраны они так, что не учитывают никаких индивидуальных свойств исповедника. Так, например, вопрос относительно греха рукоблудия (онанизма, слав. — малакия) уместен по отношению к мальчикам, юношам и холостым мужчинам, но вряд ли стоит задавать его девушкам и женщинам.

Человек часто не знает, как приступить к исповеди. Надо помочь ему, разбудить в нем покаянное чувство, задать наводящие вопросы: когда в последний раз исповедывался, проводилась ли за период с последней исповеди какая-либо духовная работа над собой — борьба с грехом, наиболее ему присущим, молитва, самопринуждение, усилия стать добрее к ближним? Какой свой грех он считает самым тяжким? Какую добродетель почитает самой важной? Здесь можно показать, как один грех порождает другой: например, пьянство часто влечет за собой супружескую неверность, а за ней следует озлобление, распад семьи.

Некоторые исповедники приходят на исповедь с письменным перечнем своих грехов — этот обычай достоин поддержки, но при условии, что человек искренне раскаивается в своих грехах, а не формально перечисляет их. Бумагу с этим перечнем не следует оставлять священнику, но сразу же после исповеди ее необходимо уничтожить.

Задавать вопросы исповеднику следует в мягкой неосудительной форме и переходить к следующему вопросу можно, лишь до конца выслушав ответ на предыдущий. Желательно также помнить хотя бы в общих чертах постоянных исповедников и их житейские ситуации, чтобы не смутить их задаванием многократно одних и тех же вопросов о внешних обстоятельствах их жизни. Кроме того, каждая исповедь должна быть не повторением предыдущей, а шагом вперед на пути духовного совершенствования, и поэтому полезно запоминать основные моменты предшествующей исповеди.

При собеседовании духовник должен обращаться к исповеднику на «Вы». Обращение на «ты» допустимо только к детям и

подросткам не старше 16 лет. Когда священник исповедует молодую женщину или девушку, он должен думать о ней исключительно как о кающемся грешнике и всеми силами подавлять в себе греховное любопытство и нечистые помыслы.

При исповеди священника необходимо особое внимание уделять грехам, связанным с нарушением пастырского долга. Сюда относятся: леность, уклонение от исполнения богослужений и треб, небрежное их совершение, невнимание и рассеянность во время совершения богослужения, неблаговейное, небрежное отношение к святыне, т. е. к приготовлению, освящению и хранению Святых Даров; небрежное отношение к литургическим сосудам, иконам, антиминсу, беспорядок и нечистота в алтаре; а также холодное и формальное, наемническое отношение к пастве, церковноприходскому собранию и совету, младшим клирикам: диаконам, псаломщикам, чтецам, певцам и регенту.

Вот некоторые практические рекомендации опытных духовников о порядке совершения личной тайной исповеди:

1. Молитва и краткий совет, как исповедоваться.

2. Исповедь: сначала дать выговориться исповеднику, и только потом, когда он начинает замолкать, но есть ощущение, что он высказал не все, помочь ему тактичными ненавязчивыми вопросами признаться и покаяться и в скрытых им грехах.

3. Молитва о ниспослании сердечного сокрушения кающемуся и прощении ему грехов.

4. Советы, как преодолеть конкретный порок, наложение епитимии или призыв к долготерпению и кротости.

5. Чтение разрешительной молитвы.

Помня об этом порядке, не следует забывать о том, что пастырская работа должна быть творческой и индивидуальной. Всякое слово, поучение имеет смысл и оказывает помощь только тогда, когда идет от собственного духовного опыта и знания пастыря. Слово же, сказанное только устами, — мертво и ложно, и слушающий всегда безошибочно это чувствует. Надо помнить слова апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22). Как опытный врач каждому больному назначает особое лечение, так и хороший пастырь должен для каждого приходящего к нему находить особое слово совета и утешения, врачуя его душевные раны. В другом месте апостол Павел говорит: «Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других. Мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы; но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы из усердия к вам восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны» (1 Фес. 2, 6—8) — вот идеал отношения пастырей к пасомым: отеческая любовь и полная самоотдача своим духовным детям.

Надо учить людей исповедоваться. Часто вместо исповеди своих грехов можно услышать совершенно житейский разговор:

самовосхваление, обличение близких и жалобы на трудности жизни.

Некоторые исповедующиеся стремятся безболезненно для себя пройти через исповедь — говорят общие фразы: «во всем грешна», или распространяются о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно тяготить совесть. Причиной тому является и ложный стыд перед духовником, и нерешительность, но особенно — малодушный страх всерьез начать разбираться в своей жизни, полной мелких, ставших привычными слабостей и грехов. Сюда относятся греховная привычка к сквернословию, когда человек перестает замечать, что произносит грязные слова, неумеренное употребление вина, курение, воспринимаемые как норма, и даже — грехи против седьмой заповеди: многолетние побочные связи женатых людей и полный произвол в отношениях с женщинами у холостых. Здесь священник должен проявить решительность, не бояться разрушить эту успокоенность и пытаться вызвать чувство настоящего покаяния.

Весьма полезно указать на условность деления грехов на «тяжкие» и «легкие». Такие «легкие» грехи, как ложь (хотя бы и бескорыстная), похотливые помыслы, грубость в общении с людьми, развращают и порабощают душу, и бороться с ними, как правило, бывает труднее, чем с тяжкими. Можно привести известный святоотеческий образ: убрать груду мелких камней требует большего труда, чем передвинуть равновеликий им по весу большой камень.

Греховный образ жизни, превратившийся в норму, порочные привычки и склонности, на которые зачастую не обращают внимания, можно уподобить злокачественной опухоли, незаметной снаружи, но изо дня в день подтачивающей душу и отравляющей весь духовный организм человека. В таких случаях главная задача пастыря разбудить в душе человека задавленное чувство греховности, усыпленное самооправданием, ссылками на подобные грехи у многих других людей. При этом не надо бояться называть вещи своими именами: прелюбодеяние, блуд, убийство зачатого плода — смертные грехи, нераскаянность в них лишает спасения, обрекает на вечные муки. Об этом надо говорить прямо «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10). Каждый достаточно долго служащий на приходе священник знает из опыта, что на исповеди редко кто признается в воровстве, разбое, идолослужении, уже не говоря о намеренном убийстве, о котором и слышать не приходится, и об этих грехах можно и не спрашивать — в наше время они редки среди христиан. Но стоит задать вопрос о соблюдении супружеской верности, о хранении целомудрия у холостых, незамужних и вдовых, об абортах, пьянстве, об употреблении скверных слов — и

многие, одни со стыдом, другие со «спокойной» совестью, а третьи — даже с недоумением (что это он копается в моей личной жизни?!), признают, что совершали хотя бы один из этих «бытовых» грехов. Поэтому задавать такие вопросы необходимо, а получив признание, увещевать к покаянию и к отвержению в дальнейшем такого образа жизни под страхом недопущения к Причастию Святых Таин и лишь после этого давать отпущение грехов.

Нередко исповедник многократно сообщает на нескольких исповедях об одном и том же единичном грехопадении, что свидетельствует о том, что, хотя грех и разрешен, душевная рана еще не зажила, продолжает ныть. Такое явление бывает при единичном грехопадении, а не при многократном повторении греха, когда совесть бывает уже приглушена. Следует в таких случаях разъяснить исповеднику, что благодать, даруемая Богом в таинстве Покаяния, очищает от всех исповеданных с чувством раскаяния грехов. Это делает излишним повторное упоминание их на последующих исповедях, если, конечно, грехопадение не повторилось.

Если исповедник, покаявшись в давно совершенном грехе, признается в том, что на предшествующих исповедях он скрывал его из ложного стыда или застенчивости, нужно прежде всего одобрить принесенное наконец покаяние, но затем указать ему на то, что утаивание этого греха делало предыдущие отпущения грехов неполноценными, и, следовательно, причащаясь, он принимал Тело и Кровь Христовы себе в «суд и осуждение». Однако следует быть осторожным из опасения вызвать у такого исповедника чувство отчаяния.

Давая совет, назидая, делая порицание или утешая, духовник ни в коем случае не должен внутренне раздражаться, а тем более проявлять внешне гнев, возмущение, презрение к кающемуся. Осуждая грех, нельзя осуждать человека. «У нас один только враг — диавол, а человек, какой бы ни был он грешник — наш друг и брат», — сказал святой Иоанн Златоуст. Каждому священнику, особенно молодому, следует помнить слова апостола Павла: «Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» (1 Тим. 5, 1—2). Хорошим средством в не всегда легкой борьбе с собственной раздражительностью и чувством досады служит постоянное памятование духовником собственной греховности, нравственной слабости и незначительности перед Богом.

Рекомендуется сначала задавать вопросы, руководствуясь 10-ю заповедями в обобщенной форме. Если кающийся дает категорически отрицательный ответ, то можно оставить эту тему и перейти к другим вопросам. В случае утвердительного ответа имеет смысл задать несколько уточняющих вопросов, соблюдая при этом сугубую осторожность, чтобы не проявить излишнее любопытство. Мерой конкретности такого уточняющего вопроса

должно быть искреннее и полное раскаяние, а не «следствие» по раскрытию преступления.

Так, например, недопустимо добиваться от исповедника поименного называния лиц, участвовавших в совершении греховного поступка, а также имен потерпевших от него; как правило, не следует требовать подробного описания всех обстоятельств, места и времени грехопадения, ибо это не помогает уяснению нравственной сущности греха и не помогает раскаянию. В особенности надо соблюдать тактичность и целомудрие при разборе грехов против седьмой заповеди.

Однако следует помнить о том, что инициатива в собеседовании должна принадлежать исповеднику, и, следовательно, недопустимо превращать его из диалога в сплошную проповедь, повторяемую наизусть.

Помимо вопросов, касающихся тех или иных грехов, нужно спрашивать о том, совершает ли исповедник активные добрые дела, помогает ли ближним, больным, одиноким. «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 45—46),— сказал Господь наш Иисус Христос. Предлагая и призывая к деланию активного добра, следует пресекать всякую похвальбу и претензии на благодарность и признание своих заслуг.

Об епитимии

Согласно словам Самого Спасителя нашего: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22—23), священнослужитель может в отдельных случаях отпускать грехи не сразу после их исповедания, а лишь по исполнении кающимся в течение определенного времени особо назначенного ему послушания — епитимии. Это слово в переводе с греческого означает «запрещение», но по духу своему является не карательным, а церковно-воспитательным средством. Епитимия — это памятка, урок, упражнение; она приучает к духовному подвигу, рождает вкус к нему. Возможные виды епитимии: поклоны во время богослужения или чтения домашнего молитвенного правила, молитва Иисусова, вставание на полунощницу, духовное чтение (акафисты, жития святых), пост, милостыня — кому что нужнее. Епитимия всегда должна быть ограничена точным сроком и исполняться по твердому распорядку, например, чтение акафиста вместе с вечерним правилом в течение 40 дней.

На первом месте при назначении епитимии лицу, виновному в ссорах, оскорблениях, побоях, должно быть покаяние перед обиженным и примирение с ним. Епитимию надо сообразовывать с условиями жизни кающегося. Нельзя назначать чтение акафистов, если у человека нет их текстов; нельзя призывать его к ежедневному присутствию на богослужении, если он работает на производ-

стве или в учреждении. Если по бытовым условиям прихожанин не может читать большие молитвенные правила с акафистами и земными поклонами, то можно предложить ему исполнять это в храме до начала богослужения, но ни в коем случае не во время общей службы.

Умирающие, находящиеся под епитимией, не лишаются причащения, но в случае выздоровления больного оно продолжается до установленного срока.

Над человеком, исполнившим все предписания данной ему епитимии, должна быть прочитана особая разрешительная молитва (Требник, гл. 8). Предлагаем ее текст в русском переводе:

Молитва над разрешаемым от запрещения

«Милосердный, Благой и Человеколюбивый Господи! Ты по щедротам Своим послал в мир Сына Своего Единородного, чтобы Он разорвал запись грехов наших, расторг узы связанных грехами и возвестил освобождение плененным. Освободи, Владыко, благости Своей раба Твоего (имярек) от уз, связывающих его; и даруй ему во всякое время и на всяком месте безгрешно приступать со дерзновением к Твоему Величеству и с чистою совестью просить у Тебя обильной милости. Ибо Ты Бог Милостивый и Человеколюбивый, и мы славу Тебе воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Исповедь общая

Согласно правилам Православной Церкви ее члены должны прибегать к исповеди, начиная с семилетнего возраста. Иными словами, уже с семилетнего возраста Церковь считает человека способным отвечать перед Богом за свои поступки, бороться со злом в себе и получать благодатное прощение в таинстве Покаяния. Дети и подростки, воспитанные своими родителями в христианской вере, по православной традиции после семи лет приходят на исповедь, чинопоследование которой ничем не отличается от обычного, однако при ее проведении следует учитывать возраст исповедника.

Нельзя развивать в душе ребенка начетническое, потребительское отношение к грехам и добродетелям, которое часто выражается в словах: «если будешь хорошо себя вести, то и Бог пошлет тебе все хорошее; а если будешь плохо себя вести, то Бог накажет тебя, лишит чего-либо приятного». Надо пробудить в детской душе не страх перед Богом, но страх перед грехом, отвращение ко всякой нечистоте; сыновью любовь, а не расчетливость.

При исповеди детей следует обращать внимание на такие порочные наклонности, как ложь, присвоение чужих вещей, издевательство и насмешки над слабыми и больными, жестокость по отношению к животным, привычка к кривлянию и паясничанию, лень, грубость, сквернословие, курение.

В начале исповеди, чтобы снять напряжение, **можно задать** несколько простых, естественных вопросов (особенно **если ребенок** пришел впервые): «как тебя зовут?», «сколько тебе лет?», «был ли ты раньше в церкви?», «знаешь ли ты, зачем пришел сюда?» При отрицательном ответе на последние два вопроса следует в нескольких доступных словах объяснить, **что сейчас он должен** постараться вспомнить все плохие поступки, совершенные им. Если ребенок разговорится сразу, от священника требуется только отдельными замечаниями направлять исповедь к цели — осознанию греховности совершенных проступков, раскаянию и обещанию впредь не повторять их. Здесь очень важно подчеркнуть необходимость правдивости, заметив, что от Бога бессмысленно что-либо скрывать, ибо Он видит и знает всё, а признание **своих грехов и** раскаяние нужно самому исповеднику для того, чтобы очистить его совесть от всего дурного, что ее отягощает.

Если ребенок замкнут и застенчив, то духовник должен ласковым тоном задать ему простейшие наводящие вопросы: «есть ли у тебя папа **и** мама?», «любишь ли ты их?», «не огорчаешь ли?», «чем, каким поступком ты в последний раз вызвал их осуждение, огорчение», «за что тебя чаще всего упрекают родители, учителя, бабушка и дедушка?». В зависимости от ответов следует уточнять вопросы, предлагая самому исповеднику оценить **свои проступки,** стать на место обиженного им человека или того, кому он не оказал помощи.

Выбор дальнейших вопросов зависит от возраста, нравственного развития и степени подготовленности юного исповедника. Возможно, придется большую часть времени посвятить объяснению того, что такое грех, и лишь после этого услышать признание. Следует призывать не только удерживать себя от совершения впоследствии исповеданного греха, но совершать активные добрые дела: добровольно помогать родителям и близким в хозяйстве, ухаживать за младшими братьями и сестрами, помогать неуспевающим соученикам.

Вопросы на исповеди должны касаться основ православного христианского учения, главных эпизодов из земной жизни Спасителя, можно спросить, как часто исповедник посещает **церковь,** понимает ли он хотя бы в общих чертах смысл таинства Причащения Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. В случае абсолютной неподготовленности священник должен, пожертвовав временем, объяснить юному исповеднику, кто такой Иисус Христос, чему Он учил, как и за что пострадал **и** умер, что такое Светлое Христово Воскресение — Пасха, Рождество и другие церковные праздники. Непременно надо рассказать ему о Пречистой Матери Божией, Заступнице и покровительнице всех страждущих, научить молитве «Богородице Дево, радуйся...», а также молитве «Отче наш...». Конечно, в течение одного собеседования невозможно рассказать обо всем даже в самых общих словах. Но лучше впасть в ошибку излишнего усложнения собеседования, нежели

чрезмерного упрощения основных положений христианства. Современные подростки умственно и душевно развиты гораздо больше, чем их сверстники 20—30—40 лет назад, зачастую они знают многое такое, о чем раньше люди узнавали гораздо позже,— об этом нельзя забывать и вести себя с ними как с неразумными детьми. Ребенок, а тем более — подросток, стремится как можно скорее стать взрослым в глазах окружающих, и поэтому следует обращаться к нему серьезно.

Исповедь детей и подростков, как всякая исповедь, должна сопровождаться призывом к раскаянию и обещанию перед Богом никогда впредь их не совершать и завершать индивидуальным кратким собеседованием перед чтением разрешительной молитвы. При этом никто из присутствующих детей не должен слышать признаний в совершении того или иного из перечисленных священником грехов.

Неуместны упреки со стороны священника в том, что юный исповедник не знает молитв, не умеет перекреститься, не понимает смысла происходящего в данный момент.

Совершенно недопустимо отказывать в причащении детей и подростков в случае, если они по незнанию или по состоянию здоровья приняли пищу с утра. Однако, хотя это правило и не является строго каноничным, священнику не следует потворствовать его сознательному нарушению, так как оно способствует привыканию к церковной дисциплине и подчеркивает святость этого великого таинства. Нельзя также отказывать в Причастии ребенку или подростку, если его привели к исповеди с большим опозданием; указав родителям на недопустимость такого нарушения церковных порядков, кратко исповедовать его непосредственно перед выносом Чаши. Что касается младенцев (до 3-х лет), то допустимо в крайних случаях причащать их и после литургии непотребленными Святыми Дарами. Но и такие случаи не следует превращать в норму. Дети после 8—9 лет должны наравне со взрослыми приходить по возможности к началу литургии, чтобы вместе со всеми участвовать в этом главнейшем церковном богослужении.

Если при исповедании детей большим облегчением для священника служит их искренность, открытость, готовность чистосердечно каяться в своих грехах и проступках и легко плакать от сознания своей вины, то при исповеди молодых людей в возрасте от 14 до 20 лет священник нередко наталкивается на внутреннюю замкнутость, забронированность и сопротивление попыткам духовника заглянуть испытующим взором в их души. Случается, что юноша или девушка приходят на исповедь по требованию родственников, или по какой-то старой традиции, которую не хотят нарушить, или даже по своему собственному желанию и искреннему религиозному чувству, но уже замутненному ложным стыдом, свойственным этом возрасту,— как бы то ни было — самым большим препятствием для духовника выступает скрытность, застен-

чивость, недоверие. Нельзя что-то упустить в исповеди такого юноши (или девушки) и тем самым оставить без помощи его стыдливый порыв покаяния, обмануть его, быть может, последнюю надежду на духовную и человеческую помощь. Здесь каждая ошибка, каждое неверно сказанное слово может оттолкнуть, разочаровать, вызвать отрицательное отношение к духовной жизни, к Церкви, к людям.

Однако следует опасаться и другой крайности — излишней бесцеремонности, нетактичного вторжения в чужую легко ранимую душу. Иной вопрос может натолкнуть на грех, доселе неизвестный исповеднику, вызвать нечистые помыслы, оскорбить нравственное чувство. После обычных признаний в «повседневных» грехах, когда исповедник замолкает, не решаясь сказать о самом главном, ради чего он, может быть, и пришел на исповедь, священник должен ласковым и тихим голосом спросить: «Может быть, есть грех, в котором тебе совестно признаться? Может быть, ты забыл в чем-либо покаяться на предыдущих исповедях? Никто, кроме Господа, не узнает об этом, я же только свидетель и под страхом смерти не разглашу поведанного тобою. Ты же, признавшись в содеянном тобою и покаявшись, очистишь душу от греховной тяжести, в противном же случае Святые Дары, которых ты причастишься, будут тебе в осуждение, а не во исцеление души и тела».

Священник должен уметь внушить к себе доверие молодежи, которая должна видеть в нем сочувствующего собеседника, способного понять юношеские искания и трудности.

Исповедь частная

Исповедь на одре болезни всегда имеет особый характер, тем более, если больной находится в преклонных годах и чувствует приближающуюся кончину земной жизни. Болезнь часто смягчает душу человека, смиряет его гордыню и самоуверенность, помогает отрешиться от суетных житейских страстей. Зачастую только в эти последние недели или дни своего земного существования человек впервые начинает серьезно задумываться о смысле прожитой жизни; в нем просыпается живая, детская вера в милосердие Христово, надежда на прощение и спасение. У других появляется запоздалое раскаяние в «зря прожитой жизни», угрызения совести, разочарование в своих прежних увлечениях и идеалах, уныние и даже отчаяние из-за тяжелого ощущения бессмысленности и бесполезности прожитой жизни.

Исповедник, который принимает болезнь со смиренным сознанием покорности воле Господней, стремится в эти последние дни очистить свою совесть покаянием, просит духовника помочь ему в его смятении и страхе, ловит каждое слово священника, умоляет подготовить его к этому страшному переходу. Нет для духовника ничего более утешительного и освящающего его собственную душу,

как последнее напутствие и причащение Святых Таин такого смиренного, кроткого и открытого исповедника. Он благодарно слушает слова о будущей жизни, его не надо успокаивать ложными надеждами на скорое выздоровление. Ему можно откровенно говорить о подготовке к смерти, подкрепляя его надеждой на все покрывающую любовь Божию, внушать, что он отходит не в какую-то неведомую, страшную страну, а, наоборот, возвращается в свое небесное отечество, во объятия к любящему, милосердному и благому Отцу Небесному. Поменьше мрачных слов о вечных муках, о неизбежности мытарств, а побольше утешения в эти скорбные минуты, побольше слов о нашем Богосыновстве, любви и прощении.

Священник обязан облегчить предсмертную тоску, подать надежду на прощение, как бы тяжелы ни были исповеданные грехи умирающего. Очень хорошо, если больной захочет причаститься во время болезни несколько раз.

Однако часто бывает и обратная картина. Священник сталкивается с полной душевной глухотой больного, с полным отсутствием церковности. Предсмертная болезнь для таких людей кажется бессмысленным страданием, чисто физиологическим явлением. Часто у таких людей просыпается неудержимое озлобление против близких и вообще всех здоровых людей, проявляется зависть и ненависть ко всем здоровым. Иногда у таких людей возникает желание сказать священнику что-либо злое и оскорбительное или, в лучшем случае,— отвечать на его вопросы равнодушно и безразлично. О таких несчастных надо особенно усиленно молиться, ни в коем случае не упрекать их, просить у Бога чудесного обращения их в последнюю минуту. С первого же раза, если больной сам не попросит, не следует уговаривать его причаститься, а лишь упомянуть об освящающей силе таинства Причащения; но не следует при этом намекать на телесное исцеление, так как это может дать повод для еще большего соблазна. Для начала можно предложить вместе помолиться, а уж затем предложить исповедаться. Больные, особенно люди, далекие от Церкви, часто бывают суеверны и мнительны, боятся, что Причастие является признаком близкого конца. Вместо исповеди они начинают уверять священника, что чувствуют себя не так уж плохо, и стремятся отдалить исповедь и причащение. Насиловать больного ни в коем случае нельзя, в вопросах духовной жизни должна быть полная свобода, но благовременно настоять надо.

Перенося страдания с терпением и кротостью, мы приобщаемся к страданиям Христа. Он становится нам ближе, мы проникаемся Его послушанием воле Отца Небесного, Который решает, что нам во благо и на пользу душе нашей.

Болезнь — самое благоприятное время для обращения своего сердца к Богу. С выздоровлением эта возможность опять отодвигается в бесконечную даль. Апостол Павел говорит: «...мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня

на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18). В Евангелии постоянно прослеживается эта таинственная связь страданий и славы, т. е. духовного расцвета, сияния, силы. Всякое добровольное (и даже не добровольное, но покорно принятое) лишение, отказ, жертва, страдание — немедленно обращаются в духовные богатства в душе человека. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Мужественная верующая душа духовно крепнет в жертвах и испытаниях. Мы должны благодарить Бога за поданные нам испытания, принимать их как дар любви Его. Дети, выросшие в тепле и неге, сытости и довольстве, часто становятся духовно пустыми, видят счастье лишь в потреблении и приобретении внешних, материальных благ. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету — вырастают крепкими духом. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Наш духовный рост зависит от того, как мы переносим их. Но не надо их искать и выдумывать. Господь посылает нам ровно столько испытаний, сколько мы можем вынести, не погибнув духовно. Бог-Промыслитель каждому возрасту диктует свой режим религиозной жизни. С наступлением старости уменьшаются телесные силы, но улучшаются условия для сосредоточенной внутренней жизни; уменьшается подвижность — больше времени для молитвы; притупляются зрение, слух и другие внешние ощущения — больше внимания к своему внутреннему миру; ухудшается способность переваривать обильную, утучняющую пищу — это естественно располагает к посту, призывает к целомудрию. Стареющий человек должен научиться понимать эти знаки и сам идти навстречу Промыслу Божию о себе, постепенно заменяя в своей «телесной храмине» материалы тленные — нетленными, вечными,— исполняться Духом Святым.

Практические рекомендации по совершению исповеди и причащения на дому

Священник должен помнить, что исповедь и причащение больных и умирающих на дому является одной из важнейших пастырских обязанностей и уклонение от нее (или откладывание ее за недостатком времени на более поздний срок) совершенно недопустимо, а в случае смерти такого больного без покаяния и причащения подобное небрежение вменяется пастырю в тяжкий грех. Затруднения с транспортом, плохое самочувствие и даже болезнь священника или членов его семьи, равно как и другие обстоятельства, не могут служить оправданием для отказа от совершения пастырского долга.

Обычно священника вызывают на дом родственники больного, для чего они заблаговременно обращаются к должностным лицам из состава церковного совета, «за свечной ящик», которые записывают адрес больного.

При посещении больного на дому священник должен быть в рясе и подряснике. Отправляясь в путь со Святыми Дарами, находящимися в дароносице и специальном мешочке, который возлагается на грудь, священник должен помнить о том, что в это время он несет на своей груди величайшую Святыню. Особенно строго следует следить за своим внутренним состоянием, избегать всяческих искушений и соблазнов, могущих встретиться в пути. При этом можно пользоваться любыми видами транспорта.

Отправляясь к больному на дом, священник должен иметь с собой, кроме дароносицы со Святыми Дарами, небольшое количество литургического вина (10—20 куб. см), Крест, Евангелие, епитрахиль, поручи, небольшой плат для отирания губ и Требник.

Тяжело больного исповедуют и причащают у него на дому из-за невозможности причащения и соборования его в церкви.

Войдя в дом, священник должен снять верхнюю одежду и попросить провести его к больному. Первыми словами должно быть приветствие (или благословение, если больной пожелает) и вопрос о состоянии здоровья. Очень важно заблаговременно узнать у родных имя и отчество больного и обращаться к нему как к знакомому. Далее рекомендуется спросить больного о желании исповедаться и причаститься (или собороваться) и при положительном ответе сразу же начать приготовление: надеть епитрахиль и поручи, приготовить Святую Чашу, попросить чистую пелену (полотенце) и немного кипяченой воды (в стакане, чашке). Постлав пелену на заранее выбранное достойное место, перед иконой (лучше всего — на стол), установить на нее Чашу, с помощью лжицы вложить в нее частицу Святых Даров, влить в чашу вино и немного воды и, положив рядом Крест и Евангелие, призвать больного и присутствующих к молитве. Родные исповедника могут находиться в той же комнате и принимать участие в молитвословии вплоть до начала исповедального собеседования, когда они, естественно, должны удалиться; после прочтения разрешительной молитвы и преподания наставлений они могут вновь присутствовать и молиться за причастника.

Чин исповеди больных на дому отличается от обычного и помещен в 14-й главе Требника под названием «Чин, егда случится вскоре вельми больному дати причастие». Третью молитву — «Господь Бог Премилостивый да ущедрит тя...» следует читать, обратившись лицом к больному.

Собеседование может быть длительным или кратким, в зависимости от состояния здоровья больного и его желания. Если больному трудно говорить, священник должен ставить вопросы так, чтобы на них можно было ответить односложно: утверждением или отрицанием. В крайнем случае достаточно движения головы исповедника в ответ на вопрос пастыря. В случаях, когда больной находится в бессознательном состоянии, практикуется так называемая «глухая исповедь», которая сводится к молитве священника и присутствующих о прощении прегрешений больного и

преподанию разрешительной молитвы. При нормальном собеседовании надлежит следовать вышеизложенным рекомендациям, внушая больному надежду на милость Божию. После чтения разрешительной молитвы священник, подносит больному для целования Крест и Евангелие.

Молитвы перед причащением лучше прочесть вместе с причастником. Если он не знает их наизусть, то священник может произносить их по отдельным фразам, а больной повторять за ним. Вслед за чтением молитв священник преподает ему Святые Дары, произнося при этом обычную формулу: «Причащается раб Божий *(раба Божия имярек)* Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». Заблаговременно помещенная в Чашу и залитая вином и водой частица успевает прийти в размягченное состояние и вкушается без труда. Затем Чашу следует несколько раз заполнить водой, давая каждый раз причастнику выпить эту воду. Это делается для того, чтобы на стенках Чаши не осталось мельчайших крошек Святых Даров. Если больной находится в тяжелом состоянии, то эту воду может выпить сам священник, дабы не беспокоить лишний раз больного.

Отерев губы причастника илитоном (платом), священник (или сам причастник) читает благодарственные молитвы после Причащения и «Ныне отпущаеши». Затем священник произносит отпуст, поминая в нем тезоименитого больному святого, и подносит Крест для целования причастнику и всем присутствующим, поздравляет больного с принятием Святых Таин и, сказав на прощание несколько сердечных утешительных слов и преподав пастырское благословение, оставляет комнату. Следует напомнить, что Чаша и лжица должны быть насухо вытерты перед укладкой их в дароносицу. Епитрахиль и поручи следует также снять.

Если родные больного приглашают сесть за стол и подкрепиться, то отказываться не стоит. За столом надо поддерживать разговор на духовные или общие темы, предпочтительно связанные с состоянием больного, перспективами его лечения, и призывать по необходимости родных уделять ему больше любви и внимания, напоминая о том, что каждый из нас завтра может оказаться на его месте.

Об исповеди душевнобольных

В пастырской практике мало разработан вопрос о том, как вести себя духовнику людей нервнобольных, истеричных, с ненормальной психикой. Тут, по-видимому, нужны свои приемы, иногда прямо противоположные тем, которые применимы к людям нормальным. Часто молитвенное напряжение и подвиги поста еще больше усиливают их внутренний надлом и не только не выправляют его, но причиняют явный вред. Всякий священник должен быть по возможности осведомлен в области нервных и психиче-

ских болезней — это совершенно необходимо в практике духовничества.

Часто случается, что исповедующийся, а с ним и духовник принимают явление чисто нервного порядка за переживания религиозные, мистические. Иногда священник, не распознав вовремя психопатологическую или истерическую подоплеку некоторых явлений, таких как одержимость, выдавание себя за «духовидца», «пророка», «прозорливца», «целителя», может непродуманными действиями ухудшить положение человека и внести соблазн в души окружающих. Поэтому прежде чем обличать, отчитывать таких людей, необходимо посоветоваться с епархиальным архиереем, более опытным пастырем, с родными этого человека. Быть может, наряду с молитвенной помощью, в которой безусловно нуждается такой человек, ему также требуется медицинская, психиатрическая помощь.

Бывает и обратное — за нервную болезнь принимается тяжелое состояние души, отягощенной грехом, запутанной и омраченной неразрешенными личными и бытовыми конфликтами. В пастырской практике бывали случаи, когда исповедь излечивала застарелые и тяжелые заболевания, против которых были бессильны обычные медицинские средства.

Человек, часто исповедующийся, не имеющий залежей греха в душе, всегда бывает душевно здоров. В исповеди как нельзя лучше проявляется благодатная помощь Церкви Христовой своим членам.

Элементы аскетики и нравственного богословия

Святоотеческая аскетика в течение многих веков вырабатывала учение о страстях как источнике греха в душе человека. Святых отцов-аскетов всегда интересовал первоисточник того или иного греха, а не самое уже совершившееся грехопадение. Ибо оно является продуктом глубоко укорененной в нас греховной страсти, которую эти писатели называют иногда «лукавым помыслом» или «лукавым духом». Преподобный Исихий Иерусалимский († ок. 790) утверждает: «Много страстей сокрыто в душах наших, но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их». Опыт наблюдений и борьбы со страстями позволил свести их в известные схемы. Наиболее распространенная схема принадлежит преподобному Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют: Евагрий, Нил Синайский, Ефрем Сирин, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и Григорий Палама.

Согласно этим учителям все греховные состояния человеческой души могут быть сведены к восьми главным страстям: 1) чревоугодие, 2) блуд, 3) сребролюбие, 4) гнев, 5) печаль, 6) уныние, 7) тщеславие, 8) гордость.

«Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и подобны суть одни другим» — говорит Григорий Палама

(Беседа 8-я). Эта диалектическая связь проверена и подтверждается всеми писателями-аскетами, в творениях которых прекрасно показывается, как одна греховная привычка коренится в другой, сама порождая последующую.

Кроме того, отцы-аскеты различают страсти, происходящие непосредственно от пороков, от зла: гнев, чревоугодие, блуд, сребролюбие; и другие,— ведущие свое начало от добродетели (что особенно опасно). Освободившись от старой греховной привычки, совершив хотя бы незначительное дело любви, человек может возгордиться, предаться тщеславию. И наоборот — в стремлении к духовному совершенству, к очищению, подавлению греховных помыслов и привычек человек употребляет большие усилия, борется с собою, но грех побеждает его, ему не удается победить свою страсть; и человек впадает в печаль, которая переходит в еще более греховное состояние — уныние, отчаяние, безнадежность, после чего наступает неверие.

Как различны причины и возбудители страстей телесных или духовных, так различно должно быть и врачевание этих пороков. Святой Евагрий пишет: «Движение плотских страстей пресекает воздержание, а душевных — духовная любовь» (Добротолюбие, т. 1, с. 600). Иоанн Кассиан Римлянин учит о постепенном систематическом лечении страстей, поскольку все они находятся между собой в непрерывной диалектической связи. «Страсти: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собою особым некиим сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей... Потому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ним от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попрать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтобы подавить эту похоть, надо обуздать чревоугодие» (Добротолюбие, т. 2, с. 22).

Приступая к исповеди и слушая признания кающихся в своих грехах, духовник должен обращать внимание свое и своих духовных детей именно на внутренний строй душевной жизни. Он должен учить бороться не со злыми поступками, а с порождающими их лукавыми помыслами и страстями. Ибо бесполезно бороться с симптомами вместо лечения самой болезни. Сделать совершённый греховный поступок небывшим уже невозможно. Но предотвратить в будущем подобные греховные явления человек может, коль скоро он будет, внимательно наблюдая за своими помыслами, находить с помощью духовника тайно укоренившуюся в нем страсть и вести с ней борьбу. Кающийся на исповеди должен почувствовать общее болезненное состояние своей души, которое и называется «греховностью». Духовник же должен призывать своих духовных чад не к совершению или несовершению тех или иных добрых или греховных поступков, но к стремлению излечиться, очиститься.

Грехи

Грех — понятие религиозное, и применимо оно только к лицам, принимающим христианский закон, исповедающим веру в Бога и в силу этого находящимся в «ограде церковной». Грех — это состояние, относящееся к религиозной нравственности, это непослушание верующего Слову Божию.

Грех — это нарушение христианского нравственного закона. Поэтому святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и дает такое определение греха: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (1 Ин. 3, 4). А святой апостол Павел дает такое пояснение: «Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай. Но грех, взяв повод от заповеди, произвел во мне всякое пожелание: ибо без закона грех мертв. Я жил некогда без закона; но когда пришли заповеди, то грех ожил» (Рим. 7, 7—9).

Есть грехи против Бога и Церкви Его. В эту группу входят многочисленные, соединенные в непрерывную сеть духовные состояния, к числу которых относится, наряду с простыми и очевидными, большое число скрытых, на первый взгляд невинных, а на самом деле наиболее опасных для души явлений. Обобщенно эти грехи можно свести к следующим: 1) маловерие, 2) суеверие, 3) кощунство и божба, 4) немолитвенность и пренебрежение к церковной службе, 5) прелесть.

Маловерие. Это грех, пожалуй, самый распространенный, и бороться с ним приходится непрерывно буквально каждому христианину. Маловерие часто незаметно переходит в полное безверие, причем страдающий им человек зачастую продолжает посещать богослужение, прибегать к исповеди. Он не отрицает сознательно бытия Божия, однако сомневается в Его всемогуществе, милосердии или Промысле. Своими поступками, привязанностями, всем укладом своей жизни он противоречит исповедуемой им на словах вере. Такой человек никогда не углублялся даже в самые простые догматические вопросы, боясь потерять те наивные представления о христианстве, часто неверные и примитивные, которые он когда-то приобрел. Превращая православие в национальную, домашнюю традицию, набор внешних обрядов, жестов или сводя его к наслаждению красивым хоровым пением, мерцанием свечей, т. е. к внешнему благолепию, маловеры утрачивают самое главное в Церкви — Господа нашего Иисуса Христа. У маловера религиозность тесно связана с эмоциями эстетическими, страстными, сентиментальными; она легко уживается с эгоизмом, тщеславием, чувственностью. Люди этого типа ищут похвалы и хорошего мнения о них духовника. Исповедовать их очень трудно, так как они подходят к аналою, чтобы пожаловаться на других, они полны собой и стремятся всячески продемонстрировать свою «праведность». Поверхностность их религиозного воодушевления лучше

всего доказывается их легким переходом от приторно-показного «благочестия» к раздражительности и гневу на ближнего.

На исповеди такой человек не признает за собой никаких грехов, даже не утруждает себя попыткой разобраться в своей жизни и искренне заявляет, что не видит в ней ничего греховного. Задача духовника убедить его в том, что даже если он и не совершал тяжких грехов: убийства, прелюбодеяния, богохульства, то все же жизнь его и духовное состояние далеки от святости. Здесь полезно напомнить об опыте великих святых и подвижников, которые по мере достижения духовного совершенства и Богопознания всё более ощущали свое греховное недостоинство и покаянно молили Господа о прощении. На самом деле такие «праведники» часто проявляют к окружающим бездушие, эгоистичны и лицемерны; живут только для себя, считая воздержание от грехов достаточным для спасения. Полезно напомнить им содержание главы XXV Евангелия от Матфея (притчи о десяти девах, о талантах и особенно описание Страшного суда). Вообще религиозное самодовольство и самоуспокоенность — главные признаки отдаления от Бога и Церкви, и это особенно ярко показано в другой евангельской притче — о мытаре и фарисее.

Однако иногда упоминание о каких-то своих достоинствах или добрых делах еще не является самовосхвалением и нужно исповеднику лишь для того, чтобы полнее обрисовать перед духовником картину своей жизни, провести глубокий и честный самоанализ. Но и в этом случае стоит предостеречь от приписывания себе добрых дел, слов, праведности как некоторой заслуги, указывая ему на благодать Божию, которая есть единственный источник всякого совершаемого нами добра.

Суеверие. Часто в среду верующих проникают и распространяются там всевозможные суеверия, вера в приметы, ворожба, гадание на картах, различные еретические представления о таинствах и обрядах. Подобные суеверия противны учению Православной Церкви и служат развращению душ и угасанию веры, поэтому борьба с ними вплоть до полного искоренения — священный долг пастыря. Борьба с народными суевериями требует от священника большой опытности, ума, нравственной силы и, разумеется, тактичности и осторожности. Необходимо различать суеверия и связанные с ними действия, которые грубо противоречат православному вероучению и благочестию, как-то: ворожба, использование богослужебных предметов для этой цели, сознательное заупокойное поминание живых лиц, заговоры, распространение слухов о конце мира, о ложных чудесах и знамениях; и предрассудки, заблуждения и местные поверия, которые не вредят православию и христианской нравственности, такие как, например, просьба открыть царские врата при тяжелых родах, крестить рот во время зевоты, обливание на рассвете в Великий четверг и т. п. Если первые должны решительно пресекаться, то с суевериями второго рода лучше всего бороться путем объяснения их бесполез-

ности и неправославия в проповедях. Священник должен знать о бытующих в его приходе суевериях и на исповеди обращать на них внимание.

Особо следует остановиться на таком достаточно распространенном и губительном для души учении как теософия (ее наиболее известное в настоящее время направление — антропософия). На лицах людей, продолжительное время занимавшихся так называемыми оккультными науками, посвященных в «тайное духовное учение», остается тяжелый отпечаток — знак, неисповеданного греха, а в душах — болезненно искаженное сатанинской рационалистической гордыней мнение о христианстве как об одной из низших ступеней познания истины. Заглушая детски искреннюю веру в отеческую любовь Божию, надежду на Воскресение и Жизнь Вечную, теософия проповедует учение о «карме», переселении душ, внецерковный и следовательно безблагодатный аскетизм. Таким несчастным, если они нашли в себе силы покаяться, следует объяснить, что, кроме прямого вреда для душевного здоровья, занятия теософией, оккультизмом, спиритизмом вызываются любопытствующим желанием заглянуть за закрытую дверь. Мы должны смиренно признать существование Тайны, не пытаясь проникнуть в нее нецерковным путем. Нам дан верховный закон жизни, нам указан путь, прямо ведущий нас к Богу — любовь. И мы должны идти по этому пути, неся свой крест, не сворачивая на окольные дороги. Теософия и оккультизм никогда не способны открыть тайны бытия, на что претендуют их приверженцы.

Теософы и оккультисты, как правило, весьма начитанны в Священном Писании и умеют, ловко подтасовывая цитаты, оправдывать свои еретические теории. Поэтому в беседе с ними на исповеди нужно так же умело пользоваться ссылками на Библию, Творения святых отцов и труды христианских апологетов.

Кощунство и божба. Эти грехи нередко уживаются с церковностью и искренней верой. Сюда в первую очередь относится кощунственный ропот на Бога за Его немилосердное якобы отношение к человеку, за страдания, которые ему кажутся чрезмерными и незаслуженными. Иногда дело доходит даже до хулы на Бога, на церковные святыни, таинства; часто это проявляется в рассказывании непочтительных или прямо оскорбительных историй из жизни священнослужителей и монахов, в насмешливом, ироническом цитировании отдельных выражений из Священного Писания или из молитвословий.

Особенно распространен обычай божбы и поминовения всуе Имени Божия или Пресвятой Богородицы. Очень трудно отделаться от привычки употреблять эти священные имена в бытовых разговорах в роли междометий, которые используются для придания фразе большей эмоциональной выразительности: «Бог с ним!», «Ах, ты, Господи!» и т. д. Еще хуже — произносить Имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, т. е. наряду

с ругательствами и оскорблениями. Кощунствует и тот, кто грозит гневом Господним своим недругам или даже в «молитве» просит Бога наказать другого человека. Большой грех совершают родители, в сердцах проклинающие своих детей и угрожающие им карой небесной. Призывание нечистой силы (чертыхания) в гневе или в простом разговоре также греховно. Употребление любых бранных слов также является кощунством и тяжким грехом.

К проявлению этого греха священник должен быть непримирим и призван бороться с ним постоянно. Необходимо назначать строгие эпитимии вплоть до отказа в Причастии в тех случаях, когда кающийся решительно не преодолевает этого греха, считая его второстепенным. Именно с этого и должна начинаться борьба за духовное здоровье пасомых — с этой прилипчивой, как насморк, и столь же чреватой печальными последствиями греховной болезнью.

Пренебрежение к церковной службе. Этот грех чаще всего проявляется в отсутствии стремления участвовать в таинстве Евхаристии, т. е. долговременное лишение себя Причастия Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа при отсутствии каких-либо обстоятельств, мешающих этому; кроме того, это вообще отсутствие церковной дисциплины, нелюбовь к богослужению. В качестве оправдания обычно выдвигается занятость служебными и бытовыми делами, отдаленность храма от дома, длительность богослужения, непонятность литургического церковнославянского языка. Некоторые достаточно аккуратно посещают богослужения, но при этом лишь присутствуют на литургии, не причащаются и даже не молятся во время богослужения. Иногда приходится сталкиваться с такими печальными фактами, как незнание основных молитв и Символа веры, непонимание смысла совершаемых таинств, а главное, с отсутствием интереса к этому.

Часто это объясняется недостаточностью церковного воспитания и прерванностью религиозных традиций в семье, но есть здесь и вина пастырей: плохое, невнятное чтение и пение в храме, общее неблагообразие богослужения. Это происходит из-за неумения или нежелания священника правильно организовать богослужение, прочесть проповедь, в которой бы объяснялись отдельные моменты богослужений и смысл церковных таинств, содержание праздников. Пастырь должен быть не требоисполнителем, а ревностным совершителем великих таин Божиих. Ему доступен двухтысячелетний опыт организации жизни Христианской Церкви, и он должен использовать его в своем священнослужении.

Немолитвенность как частный случай нецерковности — грех общераспространенный. Священник обязательно должен спрашивать у исповедника, молится ли тот вообще и каковы плоды его молитвы: доставляет ли ему молитва духовное утешение или же воспринимается им как неприятная повинность, от которой он старается под любым предлогом уклониться; пользуется ли он Православным молитвословом или знает молитвы на память; мо-

жет быть, он молится «своими словами» (последнее чаще всего означает, что он никак не молится, поэтому следует посоветовать ему читать хотя бы краткое правило по Молитвослову или по памяти). Следует спросить, читает ли исповедник Евангелие, хотя бы по одной главе в день, а также порекомендовать ему со вниманием слушать чтение Священного Писания в храме за богослужением, чтобы Слово Жизни Вечной не скользило по поверхности сознания, а проникало в самую глубину души.

Важно также спросить, поминает ли кающийся ежедневно своих близких, живых и умерших, за здравие и за упокой души; молится ли он «за ненавидящих и обидящих», за тех, против кого у него есть чувство неприязни, кто, быть может, несправедливо обидел его. Как часто посещает исповедник богослужения: каждое воскресенье или лишь по большим праздникам и в день Ангела, что́ мешает ему регулярно посещать церковь? Важно справиться, соблюдает ли он установленные Церковью посты, и не только в смысле воздержания от скоромной пищи, но и в нравственном смысле, примиряется ли с теми, с кем был в ссоре, подает ли милостыню, прощает ли долги, пытается ли отстранить от себя все суетное и сосредоточиться на Вечном.

Горячая молитва отличает искренне верующего от верующих «теплохладных». Надо стремиться не отчитывать молитвенное правило, не отстаивать богослужения, надо стяжать дар молитвы у Господа, полюбить молитву, ждать с нетерпением молитвенного часа. Постепенно входя под руководством духовника в молитвенную стихию, человек научается любить и понимать музыку церковнославянских песнопений, их несравненную красоту и глубину; красочность и мистическую образность литургических символов — все то, что называют церковным благолепием.

Надо учить кающихся достойно готовиться к принятию Святых Таин. Постараться посетить все богослужения двух-трех предшествующих дней, соблюдать пост, прочесть или прослушать покаянный канон, обязательно примириться перед Причастием со всеми, с кем он находится в ссоре, искренне простить их и попросить у них прощения. Дар молитвы — это и умение владеть собой, своим вниманием, повторять слова молитвы не только губами и языком, но и всем сердцем и всеми мыслями участвовать в молитвенном делании. Прекрасным средством для этого является «Иисусова молитва», которая заключается в равномерном, многократном, неторопливом повторении слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Об этом молитвенном упражнении существует обширная аскетическая литература, собранная в основном в «Добротолюбии» и в других отеческих творениях. Можно рекомендовать также прекрасную книгу неизвестного автора XIX века «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу».

«Иисусова молитва» особенна хороша тем, что не требует создания специальной внешней обстановки, ее можно читать, идя по

улице, во время работы, на кухне, в поезде и т. д. В этих случаях она особенно помогает отвлечь внимание наше от всего соблазнительного, суетного, пошлого, пустого и сосредоточить ум и сердце на сладчайшем Имени Божием. Правда, не следует начинать занятия «духовным деланием» без благословения и руководства опытного духовника, поскольку подобное самочиние может привести к ложному мистическому состоянию прелести.

Духовная прелесть существенно отличается от всех перечисленных грехов против Бога и Церкви. В отличие от них этот грех коренится не в недостатке веры, религиозности, церковности, а, напротив, в ложном ощущении избытка личных духовных дарований. Этот грех особенно известен в монашеской среде, среди людей духовно развитых, с повышенной духовной чувствительностью, живущих аскетической жизнью. Человек, находящийся в состоянии прельщения, мнит себя достигшим особых плодов духовного совершенства, подтверждением чему служат для него всевозможные «знамения»: сновидения, голоса, видения наяву. Такой человек может быть весьма одарен мистически, но при отсутствии церковной культуры и богословского образования, а главное, из-за отсутствия хорошего, строгого духовника и наличия среды, склонной легковерно воспринимать его россказни как откровения, такой человек приобретает часто многих сторонников, вследствие чего и возникло большинство сектантских антицерковных течений.

Обычно начинается это с рассказа о загадочном сне, необыкновенно сумбурном и с претензией на мистическое откровение или пророчество. В следующей стадии находящемуся в подобном состоянии, по его словам, уже наяву слышатся голоса или являются сияющие видения, в которых он распознает ангела или какого-либо угодника, или даже Богородицу и Самого Спасителя. Они сообщают ему самые невероятные откровения, часто совершенно бессмысленные. Это случается с людьми и малообразованными, и с весьма начитанными в Священном Писании, святоотеческих творениях, а также с теми, кто отдался «умному деланию» без пастырского руководства.

Священнику чаще всего приходится иметь дело с такими болезненными явлениями при исповеди женщин, склонных к истерии, и это должно, кроме всего прочего, послужить духовнику испытанием его пастырского терпения. Следует внушать подобным исповедницам, что не надо обращать внимания на сновидения и пересказывать их окружающим. Опытные духовники советуют спрашивать, был ли явившийся святой с крестом и благословил ли он им рассказчика; кроме того, чтобы распознать истинную мистическую одаренность, светлую и святую, от ложной, надо обратить внимание на то, не раздражается ли рассказывающий о своих видениях в процессе повествования. По учению святых отцов, гнев или раздражение при рассказе о видениях есть признак духовной прелести видевшего и ложности самих видений. Разоблачая и осуждая прелесть, священник должен проявлять осторожность,

дабы не обидеть, не смутить резким словом, оглаской душу исповедника и не погасить в нем искры подлинной мистической одаренности, составляющей большую редкость.

Чревоугодие — один из целого ряда грехов против ближних, семьи и общества. Оно проявляется в виде привычки неумеренного, чрезмерного употребления пищи, т. е. объедания или в пристрастии к утонченным вкусовым ощущениям, услаждении себя пищей. Конечно, разным людям требуется разное количество пищи для поддержания своих физических сил — это зависит от возраста, телосложения, состояния здоровья, а также от тяжести работы, которую выполняет человек. В самой пище нет никакого греха, ибо это дар Божий. Грех заключается в отношении к ней как к вожделенной цели, в поклонении ей, в сладострастном переживании вкусовых ощущений, разговорах на эту тему, в стремлении тратить как можно более денег на новые, еще более изысканные продукты. Каждый кусок пищи, съеденный сверх утоления голода, всякий глоток влаги после угашения жажды, просто для удовольствия,— это уже чревоугодие. Сидя за столом, христианин должен не дать увлечь себя этой страсти. «Чем больше дров, тем сильнее пламя; чем больше яств — тем яростнее похоть» (Авва Леонтий). «Чревоугодие — мать любодеяния»,— сказано в одном древнем патерике. А св. Иоанн Лествичник прямо предостерегает: «Возобладай над чревом, пока оно над тобою не возобладало».

Блаженный Августин сравнивает тело с яростным конем, увлекающим душу, необузданность которого следует укрощать уменьшением пищи; для этой цели главным образом и установлены Церковью посты. Но «берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи,— говорит св. Василий Великий.— Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако же не перестает грешить». Во время поста необходимо — и это главное — обуздать свои мысли, чувства, порывы. Лучше всего о смысле поста духовного говорится в одной великопостной стихире: «Постимся постом приятным, благоугодным Господеви: истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, оглаголания, лжи и клятвопреступления: сих оскудение, пост истинный есть и благоприятный». Как бы ни был труден пост в условиях нашей жизни, к нему надо стремиться, его необходимо сохранять в быту, особенно пост внутренний, духовный, который у отцов называется — целомудрием. Сестра и подруга поста — молитва, без которой он превращается в самоцель, в средство особой, утонченной заботы о своем теле.

Препятствия к молитве происходят от слабой, неправильной, недостаточной веры, от многозаботливости, суеты, занятости мирскими делами, от грешных, нечистых, злых чувств и мыслей. Эти препятствия помогает преодолеть пост.

Сребролюбие проявляется в форме расточительности или противоположной ей скупости. Второстепенный на первый взгляд—

это грех чрезвычайной важности — в нем одновременное отвержение веры в Бога, любви к людям и пристрастие к низшим чувствам. Оно порождает злобу, окаменение, многозаботливость, зависть. Преодоление сребролюбия есть частичное преодоление и этих грехов. Со слов Самого Спасителя мы знаем, что богатому трудно войти в Царство Божие. Христос учит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут. Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19—21). Св. апостол Павел говорит: «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего... Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 7—11; 17—19).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 19—20). Гневливость, раздражительность должны быть в центре внимания духовника при собеседовании с исповедником. Проявление этой страсти многие кающиеся склонны оправдывать причинами физиологическими, так называемой «нервностью» вследствие страданий и невзгод, выпавших на их долю, напряженностью современной жизни, трудным характером родных и близких. Хотя отчасти эти причины и имеют место, однако они не могут служить оправданием этой, как правило, глубоко укоренившейся привычки вымещать свое раздражение, злость, дурное настроение на близких. Раздражительность, вспыльчивость, грубость в первую очередь разрушают семейную жизнь, приводя к ссорам из-за пустяков, вызывая ответную ненависть, желание отомстить, злопамятство, ожесточает сердца в целом добрых и любящих друг друга людей. А как тлетворно действует проявление гнева на юные души, разрушая в них Богом данную нежность и любовь к родителям! «Отцы, не раздражайте детей ваших, чтобы они не унывали» (Кол. 3, 21). Великий русский писатель Ф. М. Достоевский устами своего героя старца Зосимы так передает святоотеческое отношение к гневу и заповеди кротости и смирения: «Пред иною мыслью станешь в недоумении, особенно видя грех людей, и спросишь себя: «Взять ли силой, или смиренной любовью?» Всегда решай: «Возьму смиренной любовью». Решишься так раз навсегда, и весь мир покорить возможешь. Смирение любовное — великая

сила, изо всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего. На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтобы образ твой был благолепен. Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневливой душой; ты и не приметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался. Ты и не знал сего, а может быть, ты уже тем в него семя бросил дурное, и возрастет оно, пожалуй, а все потому, что ты не уберегся пред дитятей, потому что любви осмотрительной, деятельной не воспитал в себе».

В аскетических творениях отцов Церкви содержится немало советов для борьбы со страстью гнева. Один из самых действенных — «праведный гнев», иными словами,— обращение способности нашей к раздражению и злости на саму страсть гнева. «Не только допустимо, но впрямь спасительно гневаться на свои собственные грехи и недостатки» (св. Димитрий Ростовский). Св. Нил Синайский советует быть «кротким с людьми, но браннолюбивым с врагом нашим, так как в том и состоит естественное употребление гнева, чтобы враждебно противоборствовать древнему змию» (Добротолюбие т. II). Тот же писатель-подвижник говорит: «Кто памятозлобствует на демонов, тот не злопамятен на людей».

По отношению же к ближним следует проявлять кротость и терпение. «Будь мудр, и уста тех, которые говорят о тебе злое, заграждай молчанием, а не гневом и руганием» (св. Антоний Великий). «Когда злословят тебя, смотри, не сделал ли ты что-либо достойное злословия. Если не сделал, то злословие почитай улетающим дымом» (св. Нил Синайский). «Когда почувствуешь в себе сильный приток гнева, старайся молчать. А чтобы самое молчание принесло тебе более пользы, обращайся мысленно к Богу и читай мысленно про себя в это время какие-либо краткие молитвы, например, Иисусову молитву»,— советует митрополит Филарет Московский. Даже спорить надо без ожесточения и без гнева, так как раздражение тут же передается другому, заражая его, но ни в коем случае не убеждая в правоте.

Очень часто причиной гнева бывает высокомерие, гордыня, желание показать свою власть над другими, обличить его пороки, забывая о своих грехах. «Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, что другой человек много ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам обиды никогда не приведут нас в раздражение» (св. Василий Великий).

Священник должен непременно спрашивать каждого исповедающегося о том, не питает ли он злобы на ближнего и примирился ли с тем, с кем ссорился, а если кого не может увидеть лично, то примирился ли с ним в сердце своем? При этом можно рассказать о том, что на Афоне духовники не только не разрешают инокам, имеющим злобу на ближнего, служить в церкви и приобщаться Святых Таин, но, читая молитвенное правило, они долж-

ны в молитве Господней опускать слова: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», дабы не быть лжецами перед Богом. Этим запрещением инок как бы на время, до примирения с братом, отлучается от молитвенного и евхаристического общения с Церковью.

Существенную помощь получает молящийся о тех, кто часто вводит его в искушение гнева. Благодаря такой молитве в сердце вселяется чувство кротости и любви к людям, крторых еще недавно ненавидели. Но на первом месте должна быть молитва о даровании кротости и отгнании духа гнева, мести, обиды, злопамятства.

На исповеди приходится выслушивать рассказы о трагических семейных конфликтах, чаще всего возникающих на почве неумеренного употребления вина или неверности одного из супругов. Часто в таких случаях у духовника спрашивают совета о том, стоит ли сохранять такой брак и не лучше ли его расторгнуть. Нужно быть крайне осторожным, преподавая тот или иной совет в этом вопросе. Во-первых, краткое собеседование с одной из сторон не может дать, разумеется, полной и объективной картины такого тонкого духовного организма, как семья. Во-вторых, если хотя бы один из супругов — православный христианин, то священник, давая совет, должен руководствоваться общими принципами христианства: прощение обид, недопустимость мести, смирение, жертвенность, любовь к обидчику и молитва об его исправлении. Помня слова Спасителя о допустимости развода лишь в случае нарушения супружеской верности (Мф. 5, 32), не следует считать, что развод в таком случае обязателен и рекомендовать его. Нередко сохранившаяся взаимная любовь и полное прощение позволяют благополучно и счастливо продолжать супружескую жизнь, несмотря на временное отчуждение вследствие измены. При жалобах на пьянство, часто слышимых на исповеди, можно рекомендовать: а) не упрекать пьяного, пока он не придет в трезвое состояние; б) стараться воздействовать не угрозами, а лаской и настойчивыми убеждениями, указывая на вред алкоголя для здоровья, гибельный пример для детей, материальное разорение семьи.

Одним из самых распространенных грехов является, бесспорно, осуждение ближнего. Многие даже не отдают себе отчета в том, что бесчисленное число раз согрешали им, а если и сознают, то полагают, что это явление столь распространенно и обыденно, что даже не заслуживает упоминания на исповеди. На самом деле этот грех является началом и корнем многих других греховных привычек. Духовник должен внушать верующим, беседуя с ними перед исповедью, святоотеческое мнение об осуждении ближнего.

Прежде всего, грех этот находится в тесной связи со страстью гордости. Осуждая чужие недостатки (действительные или кажущиеся), человек мнит себя лучше, чище, благочестивее, честнее

или умнее другого. К подобным людям обращены слова аввы Исаии: «У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все ему подобны» (Цветник духовный).

Осуждающие забывают, что Сам Спаситель заповедал: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата своего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф. 7, 1—3). «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну» (Рим. 14, 13),— учит св. апостол Павел. Нет греха, соделанного одним человеком, которого не мог совершить и всякий другой. И если ты видишь чужую нечистоту, то, значит, она уже проникла в тебя, ибо невинные младенцы не замечают разврата взрослых и тем сохраняют свое целомудрие. Потому осуждающий, даже если он прав, должен честно признаться себе: а не совершил ли он сам того же греха?

Наш суд никогда не бывает беспристрастным, ибо чаще всего основан на случайном впечатлении или совершается под влиянием личной обиды, раздражения, гнева, случайного «настроения».

Если христианин услышал о неблаговидном поступке своего близкого, то, прежде чем возмутиться и осудить его, он должен поступить по слову Иисуса сына Сирахова: «Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло. Никогда не повторяй слова, и ничего у тебя не убудет... Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, пусть не повторит того. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета. Не всякому слову верь. Иной погрешает словом, но не от души; и кто не погрешал языком своим? Расспроси ближнего твоего прежде, нежели грозить ему, и дай место закону Всевышнего» (Сир. 19, 6—8; 13—19).

Однако, врачуя этот распространенный грех, духовник должен не упускать из виду бесспорное свойство и право человеческого сознания думать, рассуждать и, следовательно, выносить суждения о жизни, об окружающих его людях, их поступках, но тем самым вовсе не осуждая их. Православный христианин безусловно может и должен протестовать против неправды, несправедливости, защищать обиженных. Но восстанавливать истину может лишь тот, кто достоин, кто заслужил право защищать ее, кто сам может выслушать со смирением правду о себе и с кротостью покаяться в собственных грехах.

Грех уныния чаще всего происходит от чрезмерной занятости собой, своими переживаниями, неудачами и, как результат,— угасание любви к окружающим, равнодушие к чужим страданиям, неумение радоваться чужим радостям, зависть. Основа и ко-

рень нашей духовной жизни и силы — любовь ко Христу, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Всматриваться в Его образ, прояснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, а не о своих мелких суетных удачах и неудачах, отдавать Ему свое сердце,—это и есть жизнь христианина. И тогда в сердце нашем воцарятся тишина и мир, о котором говорит св. Исаак Сирин: «Умирись с собой, и мирятся с тобою небо и земля».

Нередко человек приходит на исповедь угнетенный и подавленный каким-либо случившимся несчастьем или доведенный до отчаяния обидами и жестоким отношением близких. В первую очередь священник должен найти искренние отеческие слова утешения и сочувствия. Это окажет в данном случае не менее благотворное действие, чем собеседование о грехах, на которых подавленный печалью человек не может даже сосредоточиться. Лишь ободрив и утешив человека, можно осторожными наводящими вопросами выяснить его духовное состояние. В дальнейшем можно тактично указать на связь, которую часто можно усмотреть между нашими поступками, помыслами, страстями и внешними, казалось бы независимыми, событиями нашей жизни. Можно сказать, что ничего не происходит без благой воли Божией, и потому любое неожиданное событие можно понимать как указание, испытание, побуждение к доброделанию или наказание.

Иногда исповедник пользуется исповедью для того, чтобы «излить душу», пожаловаться на поступки окружающих, несправедливость и жестокость близких. Не всегда следует сразу прерывать его и обвинять в грехе осуждения. Исповедь должна быть искренней и полноценной, а часто нельзя быть до конца честным, не описывая поступки окружающих, изолируя себя от них. Однако всегда полезно напомнить исповеднику, что он должен в первую очередь сосредоточиться и вспоминать собственные грехи, за которые он только-и несет ответственность перед Богом.

Искреннее раскаяние может сопровождаться сомнением в возможности прощения и признаками уныния и даже отчаяния. В таких случаях со всей убежденностью надо сказать о бесконечной любви и милосердии Христовом к грешнику кающемуся, привести соответствующие места из Священного Писания: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12—13); притчу о милосердном и добром царе и злом рабе (Мф. 18, 21—35); притчу о смоковнице (Лк. 13, 6—9); притчи о заблудшей овце, о потерянной драхме, о возвращении блудного сына (Лк. 15).

Безвыходное положение некоторых исповедников, кажущаяся безнадежность их положения («все равно вернусь к тому же, нет сил бороться с грехом») заключается в том, что люди эти стоят вне Церкви. Спасение их в том, чтобы войти в Церковь, в общение любви с братьями по вере. Преодолению такого тяжкого греха, как отчаяние, могут помочь вместе со священником и рядовые

верующие, прихожане того же храма, если священник подскажет им, что их ближнему сейчас требуется особое внимание и любовь. Священник должен призывать прихожан своего храма к общению друг с другом, «чтобы тяготы друг друга носити». Ведь большинство теперешних прихожан люди пожилые, болезненные и часто одинокие. Надо призывать более здоровых помогать таким — это лучший способ возгревания любви Христовой.

Нет, пожалуй, ни одного более распространенного греха, чем ложь. К этой категории пороков следует также причислить неисполнение данных обещаний, сплетни и празднословие. Этот грех так глубоко вошел в сознание современного человека, так глубоко укоренился в душах, что люди даже не задумываются о том, что любые формы неправды, неискренности, лицемерия, преувеличения, хвастовства являются проявлением тяжелого греха, служением сатане — отцу лжи. По словам апостола Иоанна, в Небесный Иерусалим «не войдет никто преданный мерзости и лжи» (Откр. 21, 27). Господь наш сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), и потому прийти к Нему можно, лишь идя по дороге правды. Только истина делает людей свободными.

Ложь может проявляться совершенно беззастенчиво, открыто, во всей своей сатанинской мерзости, становясь в таких случаях второй природой человека, постоянной маской, приросшей к его лицу. Он так привыкает лгать, что не может выражать свои мысли иначе, нежели облекая их в заведомо не соответствующие им слова, тем самым не проясняя, а затемняя истину. Ложь незаметно закрадывается в душу человека с детских лет: часто, не желая кого-либо видеть, мы просим близких сказать пришедшему, что нас нет дома; вместо прямого отказа от участия в каком-либо неприятном для нас деле, мы притворяемся больными, занятыми другим делом. Такая «бытовая» ложь, кажущиеся невинными преувеличения, шутки, основанные на обмане, постепенно развращают человека, позволяя ему впоследствии ради собственной выгоды идти на сделки со своей совестью. Долг пастыря на каждой исповеди искоренять самым решительным образом ростки лжи, выявлять виновных в этом грехе прямыми вопросми.

Необходимо постоянно напоминать о том, что как от диавола не может быть ничего, кроме зла и погибели для души, так и от лжи — его детища — не может последовать ничего, кроме растлевающего, сатанинского, антихристианского духа зла. Не существует «спасительной лжи» или «оправданной», сами эти словосочетания кощунственны, ибо спасает, оправдывает нас только Истина, Господь наш Иисус Христос.

Не менее, чем ложь, распространен грех празднословия, т. е. пустого, бездуховного пользования Божественным даром слова. Сюда же относятся сплетни, пересказ слухов.

Часто люди проводят время в пустых, бесполезных разговорах, содержание которых тут же забывается, вместо того, чтобы

поговорить о вере с тем, кто страдает без нее, ищет Бога. посетить больного, помочь одинокому, помолиться, утешить обиженного, поговорить с детьми или внуками, наставить их словом, личным примером на духовный путь.

В молитве св. Ефрема Сирина говорится: «...Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми». Во время Великого поста и говения духовник должен призывать своих пасомых быть особенно сосредоточенными на духовном, отказаться от зрелищ (кино, театра, телевидения), быть осторожными в словах, правдивыми. Уместно еще раз напомнить слова Господа: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36—37).

Надо учить бережному, целомудренному обращению с бесценными дарами слова и разума, ибо они роднят нас с Самим Божественным Логосом, Воплощенным Словом,— с Господом нашим Иисусом Христом.

Страшнейшим грехом во все времена считалось нарушение VI заповеди — убийство — лишение другого величайшего дара Господня — жизни. Такими же страшными грехами являются самоубийство и убийство во чреве — аборт.

Покаяние в грехе вольного и невольного убийства можно принимать исключительно на частной исповеди, а преподание разрешения дается лишь после консультации с архиереем данной области. Конечно, совершение этого тягчайшего греха — явление исключительное в среде православных христиан, но духовник должен помнить, что преступление может совершаться и в неявной форме. На них следует останавливать внимание во время частной и общей исповеди.

Очень близки к совершению убийства те, кто во гневе на ближнего допускает рукоприкладство, нанося ему побои, раны, увечья. Виновны в этом грехе родители, жестоко обращающиеся со своими детьми, избивающие их за мельчайшую провинность, а то и без всякого повода. К сожалению, чаще всего священнику приходится на исповеди выслушивать жалобы жертв подобной жестокости: жен, матерей, детей. Как правило впадают в этот отвратительный грех те, кто злоупотребляет вином, поэтому священник, исповедуя взрослого мужчину, должен задать ему вопрос, не повинен ли он в грехе рукоприкладства, особенно если он признает свое пристрастие к вину. Повинны в этом грехе и те, кто сплетнями, наговорами, клеветой вызывал озлобление в человеке против кого-либо третьего и тем более — наущал его физически расправиться с ним. Часто этим грешат свекрови по отношению к своим невесткам, соседи, возводящие напраслину на женщину, временно разлученную с мужем, намеренно вызывая сцены ревности, которые кончаются избиениями.

Своевременное неоказание помощи больному, умирающему — вообще равнодушие к чужим страданиям тоже следует рас-

сматривать как пассивное убийство. Особенно ужасно подобное отношение к престарелым больным родителям со стороны детей.

Сюда же относится неоказание помощи человеку, попавшему в беду: бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому или ограбляемому, потерпевшему от пожара или наводнения.

Но мы убиваем ближнего не только руками или оружием, но и жестокими словами, бранью, издевательством, насмешкой над чужим горем. Св. апостол Иоанн говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15). Каждый на себе испытал, как ранит и убивает душу злое, жестокое, язвительное слово.

Не меньший грех совершают и те, кто лишают чести, невинности молодые души, растлевая их физически или нравственно, толкая их на путь разврата и греха. Блаженный Августин говорит: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего твоего на грех. Ты растлеваешь душу соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Приглашать на пьяное сборище юношу или девушку, подстрекать к отмщению обид, соблазнять развратными зрелищами или рассказами, отговаривать соблюдать пост, заниматься сводничеством, предоставлять свое жилище для пьянства и развратных сборищ — все это соучастие в нравственном убийстве ближнего.

Убийство животных без нужды в пропитании, истязание их,— это тоже нарушение VI заповеди. «Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивого жестоко» (Притч. 12, 10).

Предаваясь чрезмерной печали, доводя себя до отчаяния, мы грешим против той же заповеди. Самоубийство — величайший грех, ибо жизнь есть дар Божий и только Ему принадлежит власть лишить ее нас. Отказ от лечения, намеренное неисполнение предписаний врача, сознательное нанесение вреда своему здоровью чрезмерным употреблением вина, курением табака — тоже медленное самоубийство. Некоторые убивают себя чрезмерным трудом ради обогащения — это тоже грех.

По правилам Анкирского собора (313), высказавшегося по вопросу об отношении Православной Церкви к искусственному прерыванию беременности, за преднамеренное умерщвление плода (аборт) полагается отлучение от Причащения на 10 лет. Святой Василий Великий, говоря в одном из своих правил (2-е правило) об «умышленно погубивших зачатый во утробе плод», не допускает различия между плодом, вполне образовавшимся, и еще не получившим человеческого вида. Он находит в этом преступлении двойной грех: и детоубийство, и покушение на самоубийство, так как с насильственным погублением плода подвергается опасности и жизнь самой матери. Святой Василий Великий в указанном правиле осуждает таких матерей в детоубийстве, но определяет им половину срока эпитимии, положенной за убийство. Это снис-

хождение, по объяснению толкователей, объясняется, во-первых, тем, что еще не рожденный плод не считается полноценным человеком, обладающим жизнью вполне; во-вторых, у этого преступления могут быть смягчающие обстоятельства, облегчающие наказание, как, например, невыносимый стыд бесчестия, сильный страх гнева мужа или родителей, и, наконец, наиболее уважительное — такое болезненное состояние организма, когда дальнейшее вынашивание плода и роды явным образом угрожают жизни самой женщины. Впрочем, по тому же правилу св. Василия Великого, десятилетнее отлучение может быть сокращено при наличии искреннего и глубокого покаяния как в самом грехе, так и в предшествующих ему падениях, приведших к нему (блуд, прелюбодеяние).

Святая Церковь, ее святые отцы и учители, осуждая проведение абортов и считая это грехом, исходят из того, чтобы люди не пренебрегали бездумно священным даром жизни. В этом заключается смысл всех церковных прещений по вопросу об абортах. При этом Церковь напоминает слова апостола Павла, что «жена... спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14, 15).

Женщину, находящуюся вне Церкви, предостерегают от этого поступка медицинские работники, разъясняя опасность и моральную нечистоту этой операции. Однако неверующая женщина вольна поступать с собой по собственному усмотрению. Для женщины, признающей свою причастность к Православной Церкви (а таковой, по-видимому, следует считать всякую крещеную женщину, приходящую в храм для исповеди), искусственное прерывание беременности категорически недопустимо и непростительно даже в исключительных случаях, когда по состоянию здоровья дальнейшее вынашивание плода угрожает ее жизни.

Иногда, к глубокому сожалению, приходится наблюдать, как отдельные священники упоминают этот страшный грех на общей исповеди наряду с другими и отпускают его, даже не побеседовав с согрешившей на личной исповеди, не выяснив причины, толкнувшей ее на этот поступок, и не услышав от нее ни слова раскаяния. Тем самым они покрывают нераскаянный грех, что является губительным для души исповедницы, совершают преступление против пастырской совести и вносят соблазн в среду остальных прихожан.

В таких случаях священник должен наедине разъяснить отношение Церкви к этому греху, указав на равнозначность аборта убийству, на вред, наносимый ее здоровью, напомнить, что после рождения ребенка женщина никогда не жалеет об этом, но очень часто раскаивается в совершенных абортах и страдает от их последствий. Весьма важно указать исповеднице на то, что в этом тяжелом грехе замешано еще и отсутствие доверия к Богу, устрояющему жизнь всякого человека, приходящего в мир, вопреки нашим опасениям нужды и страху перед тяготами быта в связи

с рождением ребенка. Необходимо также заручиться твердым обещанием исповедницы впредь никогда не повторять этого преступления и лишь после этого либо дать посильную эпитимию, либо сразу отпустить грех. В проповедях следует чаще разъяснять тяжесть этого греха, призывая всеми силами избегать его и отвращать от него близких.

Случается, что исповедник слишком конкретно понимает заданный ему вопрос общего характера, не осознает всего многообразия проявления того или иного греха и спешит дать отрицательный ответ. Некоторые, например, считают нарушением заповеди «не укради» только явное воровство и грабеж с применением насилия, когда отбираются крупные денежные суммы или другие материальные ценности, и поэтому, не задумываясь, отрицают свою виновность в грехе хищения. Однако хищением является всякое незаконное присвоение чужого имущества, как собственного, так и общественного. Хищением (воровством) следует считать невозвращение денежных долгов или вещей, данных на время. Не менее предосудительно тунеядство, попрошайничество без крайней необходимости, при возможности самому зарабатывать на пропитание. Если человек, пользуясь несчастьем другого, берет с него больше, чем следует, то он совершает грех лихоимства. Под понятие лихоимства подпадает также перепродажа пищевых и промышленных продуктов по завышенным ценам (спекуляция). Безбилетный проезд в общественном транспорте — это тоже поступок, который следует считать нарушением VIII заповеди. Все это следует разъяснять во время беседы перед исповедью всем собравшимся.

Когда исповедник признается в грехах, связанных с нанесением непосредственного материального ущерба отдельным лицам или учреждению, следует настаивать на том, чтобы кающийся постарался возместить нанесенный ущерб: возвратил украденную вещь или ее денежную стоимость независимо от давности совершения проступка. Если такое исправление последствий совершенного греха еще возможно, то оно явится лучшей формой эпитимии. При невозможности этого следует призвать к совершению какого-либо конкретного доброго дела по отношению к потерпевшему или его близким, или даже совсем посторонним людям. Важно только, чтобы это дело требовало некоторого ущемления собственных интересов, гордости, иными словами,— проявления христианского смирения и хотя бы минимальной жертвенности.

Грехи против VII заповеди по самой природе своей являются особенно распространенными, живучими, а потому и наиболее опасными. Они связаны с одним из сильнейших человеческих инстинктов — половым. Чувственность глубоко проникла в падшую природу человека и может проявляться в самых разнообразных и изощренных формах. Святоотеческая аскетика учит бороться со всяким грехом с самого его малого проявления. Поэтому пастырю

надлежит бороться не только с уже явными проявлениями плотского греха, но с похотливыми помыслами, мечтаниями, фантазией, ибо «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Вот примерная схема развития в нас этого греха.

Блудные помыслы, развивающиеся от воспоминаний прежде виденного, слышанного или даже испытанного во сне. В уединении, часто ночью, они особенно сильно одолевают человека. Здесь лучшим лекарством являются аскетические упражнения: пост в пище, недопустимость лежания в постели после просыпания, регулярное чтение утреннего и вечернего молитвенного правил.

Соблазнительные разговоры в обществе, непристойные истории, анекдоты, рассказываемые с желанием понравиться окружающим и быть в центре их внимания. Многие молодые люди, чтобы не показать свою «отсталость» и не быть осмеянными товарищами, впадают в этот грех. Сюда же надо отнести пение безнравственных песен, писание похабных слов, а также употребление их в разговоре. Все это приводит к порочному самоуслаждению, которое тем более опасно, что, во-первых, связано с усиленной работой воображения, а во-вторых, так неотступно **преследует** несчастного, что он постепенно становится рабом этого греха, который разрушает его физическое здоровье и парализует волю к преодолению порока. Такой человек при условии, что он сознает всю греховность своего положения, требует особого, терпеливого, исполненного отеческой любовью отношения пастыря.

Блуд — неосвященное благодатной силой таинства Брака совокупление холостого мужчины и незамужней женщины (или нарушение целомудрия юношей и девушкой до брака).

Прелюбодеяние — нарушение супружеской верности одним из супругов.

Кровосмешение — плотская связь между близкими родственниками.

Противоестественные половые связи: мужеложество, лесбизм, скотоложество.

Об отвратительности перечисленных грехов вряд ли следует подробно распространяться. Всякому христианину очевидна их недопустимость: они ведут к духовной смерти еще до физической кончины человека.

Всем мужчинам и женщинам, приносящим покаяние, если они состоят в связи, неосвященной Церковью, следует настойчиво рекомендовать освятить свой союз таинством Брака, в каком бы возрасте они ни были. Кроме того, и в браке следует соблюдать целомудрие, не предаваться неумеренности в плотских удовольствиях, воздерживаться от сожительства в посты, накануне воскресных и праздничных дней.

Беседа перед исповедью

< Се, время благоприятно и день очищения». Время, когда мы можем отложить тяжкое бремя греховное, разорвать вериги греха: «скинию падшую и сокрушенную» нашей души увидеть обновленной и светлой. Но к этому блаженному очищению ведет нелегкий путь.

Мы еще не приступили к исповеди, а душа наша слышит искушающие голоса: «Не отложить ли? Достаточно ли я приготовлен? Не слишком ли часто говею?» Нужно дать твердый отпор этим сомнениям. В Священном Писании мы читаем: «Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок» (Сир. 2, 1—3). Если ты решил говеть, явится множество препятствий, внутренних и внешних, но они исчезают, как только проявишь твердость в своих намерениях.

Как часто надо исповедоваться? — Надо исповедоваться возможно чаще, по крайней мере в каждый из четырех постов. Нам, неискусным в покаянии, необходимо вновь и вновь учиться каяться. Необходимо стремиться к тому, чтобы промежутки между исповедями были наполнены духовной борьбой, усилиями, питаемыми плодами последнего говения и возбуждаемыми ожиданием приближающейся новой исповеди.

Хотя и желательно иметь своего духовника, но это вовсе не обязательное условие для истинного покаяния. Для человека, действительно страдающего от своего греха, безразлично, у кого он исповедует его; лишь бы как можно скорее покаяться в нем и получить отпущение. Покаяние должно быть совершенно свободным, никак не вынужденным лицом исповедующим.

Исповедь это не беседа о своих недостатках, сомнениях, это не простое осведомление духовника о себе. Исповедь — это таинство, а не просто благочестивый обычай. Исповедь — это горячее покаяние сердца, жажда очищения, которая происходит от ощущения святыни, это второе Крещение, и, следовательно, в покаянии мы умираем для греха и воскресаем для святости. Раскаяние — первая степень святости, а бесчувственность — это пребывание вне святости, вне Бога.

Первым действием готовящегося к исповеди должно быть испытание сердца. Для этого и положены дни подготовки к таинству — говение. Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят ни множественности своих грехов, ни их гнусности. Они говорят: «ничего особенного я не совершал», «у меня только мелкие грехи, как у всех», «не украл, не убивал»,— так часто многие начинают Исповедь. А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры, отсутствие любви к ближнему, малодушие, духовная леность — разве это не важные грехи? Разве можно утверждать, что мы достаточно любим Бога, что

вера наша действенна и горяча? Разве каждого человека мы любим как брата во Христе? Разве достигли мы кротости, безгневия, смирения? Чем объяснить нашу безучастность на Исповеди, наше самомнение, как не окамененным нечувствием, как не «мертвостью сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей»? Почему святые отцы и учители наши, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никто же согреших на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный!» А мы убеждены, что у нас все благополучно! Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот: люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнивать, ибо Христос для них закрыт пеленой их грехов.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов — это приближение к свету и молитве об этом свете, который есть суд миру и всему мирскому в нас самих, «ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 19—21). И пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть.

Разбираясь в нравственном состоянии своей души, надо постараться различать основные грехи от производных, симптомы от более глубоких причин. Например, мы замечаем,— и это очень важно,— рассеянность на молитве, невнимание во время богослужения, отсутствие интереса к слушанию и чтению Священного Писания; но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу?! Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, неуступчивость, упрямство; но гораздо важнее открыть и понять их связь с самолюбием и гордостью. Если мы замечаем в себе стремление быть всегда в обществе, на людях, проявляем словоохотливость, насмешливость, злословие, если мы излишне заботимся о своей наружности и одежде, то надо внимательно исследовать эти страсти, ибо чаще всего так проявляется наше тщеславие и гордыня.

Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, безутешно скорбим об отошедших, то не кроется ли в силе и глубине этих наших искренних чувств неверие в благой Промысл Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов,— чаще, и особенно перед исповедью, вспоминать то, в чем обычно обвиняют нас другие люди, бок о бок с нами живущие, наши близкие: очень часто их обвинения, укоры, нападки справедливы. Но даже если они и кажутся несправедливыми, надо принимать их с кротостью, без озлобления. Перед испо-

ведью необходимо просить прощение у всех, перед кем считаешь себя виновным, чтобы приступить к таинству с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах. В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и добрыми делами прояснить свою душу.

Приготовление к исповеди не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свой грех, а в том, чтобы достигнуть того состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых, как при свете, станут видны ясно наши грехи. Духовнику исповедник должен принести не список грехов, а покаянное чувство, не детальный рассказ о своей жизни, а сокрушенное сердце.

Знать свои грехи, это еще не значит — каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание — искреннее и добросовестное — даже если оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния, если и этот грех — окаменненное нечувствие — мы исповедаем мужественно и откровенно, без лицемерия. И все же сокрушение сердца, скорбь о грехах своих, есть важнейшее из того, что мы можем принести на исповедь. Но что же делать, если иссохшее греховным пламенем сердце наше не орошается живительными водами слез? Что если «немощь духовная и плоти неможение» так велики, что не способны на искреннее покаяние? И все-таки это не причина для того, чтобы откладывать исповедь в ожидании покаянного чувства.

Бог может коснуться нашего сердца, и в течение самой исповеди: самоисповедование, наименование вслух наших грехов, может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего преодолению нашей духовной вялости служат приготовление к исповеди, пост. Истощая наше тело, пост нарушает гибельное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Однако пост сам по себе только подготовляет, разрыхляет почву нашего сердца, которое после этого сможет впитать молитву, Слово Божие, жития святых, творения святых отцов, а это в свою очередь повлечет усиление борьбы со своей греховной природой, подвигнет на активное делание добра близким.

Наше бесчувствие на исповеди большею частью коренится в отсутствии у нас страха Божия. Вот сюда и должны быть направлены наши усилия. Вот почему так важны, благотворны слезы на исповеди,— они размягчают наше окаменение, потрясают нас, делают проще, вызывают благодетельное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию — нашу гордыню, нашу самость. После таких слез — кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал плач, творящий

радость. Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. «Тучи ми подаждь слез в поста красный день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от властей, и явлюся тебе очищен»,— поем мы на первой седмице Великого поста.

Третий момент исповеди — словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо самому сделать усилия; ведь исповедь — это подвиг и самопринуждение. Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями (например, «грешен против 7-й заповеди»). Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, трудно отказаться от попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», от ссылок на третьих лиц, якобы введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе. Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую, будто бы, вспомнить все грехи. Действительно часто бывает, что мы легко и быстро забываем наши грехопадения. Но происходит ли это только от слабой памяти? Ведь, например, случаи, когда особенно больно было задето наше самолюбие, когда нас незаслужено обидели; или, наоборот, все то, что льстит нашему тщеславию: наши удачи, наши добрые дела, похвалы и благодарности нам — мы помним долгие годы. Все то в нашей мирской жизни, что производит на нас сильное впечатление, мы долго и отчетливо помним. Не значит ли это, что мы забываем наши грехи, потому, что не придаем им серьезного значения?

Знак совершенного покаяния — чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренно в решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но спрашивают, как это возможно, как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное — уверенность в том, что грех повторяется? Ведь на опыте своем каждый знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения. Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью,— это не так. Не бывает случая, чтобы, при наличии искреннего покаяния и доброго желания исправиться, с верою принятое Святое Причастие не произвело в душе благих перемен. Дело в том, что, прежде всего, мы не судьи самим себе; человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, поскольку и он сам, и то, что он судит,— величины меняющиеся. Возросшая строгость к себе, усилившееся духовное зрение могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились. На самом деле они остались те же, может быть, даже ослабели, но раньше мы их не так замечали. Кроме того, Бог, по особому Промышлению Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас

от злейшего греха — тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех еще остался, но частые исповеди и причащение Святых Таин расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдание о своих грехах — разве это не приобретение?! «Не устрашайся, хотя бы ты падал каждый день, и отходил от путей Божиих, стой мужественно, и ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение»,— говорил св. Иоанн Лествичник.

И даже если нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои усилия. Этим можно погубить все приобретенное. «Рассеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти, яко Петру, дай ми покаяние, яко мытарю — воздыхание и якоже блуднице — слезы». Аминь.

Глава 4

ТАИНСТВО ПРИЧАЩЕНИЯ, ИЛИ ЕВХАРИСТИЯ

> Причащение есть таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает (причащается) Самого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в Жизнь Вечную.
>
> (Православный катихизис)

Приготовление Святых Даров для Причащения совершается на Евхаристии, почему это таинство и имеет двойное название — Причащение, или Евхаристия.

Евхаристия в переводе с греческого значит благодарение. В этом основополагающем таинстве Церковь приносит благодарственную, хвалебную, умилостивительную и молитвенную жертву Богу за спасение всех людей — живых и умерших. Общественное богослужение, на котором совершается Евхаристия, называется литургией (от греческого *«ли́тос»* — общественный и *«эргон»* — служба, дело). В отличие от других общественных богослужений (утрени, вечерни, часов), где Господь наш Иисус Христос присутствует одною Своею благодатию, здесь Он присутствует непосредственно, действительно Пречистым Телом Своим и Святою Своею Кровию и не только присутствует, но и питает ими верующих. Приобщаясь Страшных Христовых Таин, мы уподобляемся святым апостолам, собранным на Тайную вечерю, где Господь установил таинство Святого Причащения. Но еще до этого апостолы Христовы слышали слова своего Учителя о таинстве Тела и Крови Его: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть

Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я "в нем» (Ин. 6, 53—56).

В тайне Боговоплощения Господь Иисус Христос входит в мир, сострадает ему, принимает на Себя все мировое бремя зла. Страдания Сына Божия — это не просто страдания умирания, боли и скорби, а непостижимое отождествление Его с падшим человечеством. Светлый и чистый, Он погружается во тьму человеческой жизни, безгрешный, Он берет на себя грехи мира. Никакие человеческие слова, никакие понятия не могут вместить этой тайны. Можно лишь сказать, что как творение мира было торжеством Любви Божией, так и страдания Богочеловека явились высшим проявлением этой Божественной Любви к людям. «Нас ради человек и нашего ради спасения» был совершен этот подвиг. То, что совершилось на Голгофе и в саду Иосифа Аримафейского, не изменило внешнего, видимого порядка вещей. Но в сокровенной глубине мира совершился величайший переворот. Врата в Небо, закрытые грехопадением людей, вновь отверзлись, ибо Богочеловек Иисус Христос восстановил гармонию Неба и Земли, Творца и Творения. Но гармония эта открывается только тем, кто принимает Жертву и Подвиг Сына Божия, тем, кто обретает в Нем «путь, истину и жизнь».

Непостижимой остается для нас Голгофа, страдание, смерть, сошествие во ад, Воскресение. Только любовь и вера могут открыть нам эту тайну, только готовность всем своим существом приобщиться к ней. Господь Иисус Христос — Предстатель за человечество, торжествуя над побежденным Им злом, над страданием и смертью, увлекает за Собой любящих Его. Жертва совершилась однажды в Иерусалиме, но ее спасительная сила простирается на весь мир и все времена до скончания века. Она есть сверхвременная тайна, и участие в ней — знак нашего следования Христу.

Для того, чтобы каждый из нас мог усвоить плоды искупительной Жертвы, Спаситель благоволит ежедневно являться среди нас, в святых храмах Божиих, в виде Бескровной Жертвы, которая имеет такую же умилостивительную силу пред Богом Отцом, как и Жертва крестная. Как тогда на Кресте Он испросил нам прощение грехов, помилование и освящение, так и теперь, в силу Своей крестной смерти, Он продолжает ходатайствовать за нас пред Богом Отцом. Так Христос «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10, 14).

Телу и Крови Господа Иисуса Христа в таинстве Евхаристии до́лжно воздавать особенную честь и боголепное поклонение, ибо каким поклонением мы чтим Самого Спасителя, таким же обязаны чтить Тело и Кровь Христовы.

О Божественной литургии, ее происхождении и ее чинах, днях их совершения, об историческом развитии этих чинов, об условиях совершения литургии, о порядке Причащения Святыми

Тайнами священнослужителей и мирян, о благодарении Бога по Святом Причащении, а также о приготовлении запасных Святых Даров подробно сказано в «Настольной книге священнослужителя», т. I, М., 1977, с. 400—433. К сказанному необходимо сделать только краткие дополнения и отдельные примечания о церковных правилах преподания верующим Святых Таин.

Никто, ни священнослужитель, ни мирянин, и ни в каком случае в один и тот же день не должен дважды причащаться.

Не служащему (не служившему литургии) священнику не следует преподавать Святые Тайны причастникам в храме, разве только по крайней нужде и по надлежащему приготовлению к этому.

Диаконы не могут причащать верующих, даже в случае болезненного состояния священника или его усталости.

«Никто из состоящих в разряде мирян да не преподает себе Божественныя Тайны; дерзающий же на что-либо таковое, как поступающий противу чиноположения, на едину неделю да будет отлучен от общения церковнаго, вразумляяся тем не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати» (58-е правило VI Вселенского Собора).

До шестилетнего возраста включительно младенцы причащаются без приготовления, положенного для мирян, и, притом, в самом раннем возрасте, не под обоими видами — Тела и Крови, а только под одним видом — Крови, почему младенцев и не приобщают на Преждеосвященной литургии, когда в Чаше находится вино, не пресуществленное в Кровь Христову.

Младенец, крещенный мирянином, может быть причащен Святых Таин только по дополнении такого Крещения священником.

Из предосторожности, чтобы при Причащении младенца Святые Тайны не остались не проглоченными им, нужно подносить его к Чаше лицом вверх на правой руке и в таком положении причащать.

При причащении младенца священник произносит: «Причащается младенец *(имярек)* Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в Жизнь Вечную».

Причащать детей, не достигших семи лет, на дому нельзя, так как чин Причащения больных запасными Дарами неприменим к детям указанного возраста.

Лиц душевнобольных не следует причащать только под одним видом — Крови, так как в правилах церковных ничего об этом не говорится.

Не допускаются к Причастию: супруги, имевшие во время говения супружеское общение; женщины в период очищения.

В случае недостатка Святых Даров для всех причастников священнику, под страхом смертного греха, категорически воспрещается прибавлять в Чашу неосвященного вина, или воды, или богоявленской воды. Так же решительно запрещается причащать частицами, вынутыми из просфор в память святых или о здравии

живых и о упокоении умерших, а также пасхальным артосом. В случае, если не будет хватать для причащения частиц Тела Христова, «Известие учительное» разрешает использовать запасные Святые Дары. Если же недостаточно Крови Христовой, причащение говеющих откладывается до следующей Божественной литургии.

Причастники должны приступать к святой Чаше чинно и в глубоком смирении по прочтении священником молитв: «Верую, Господи», «Вечери Твоея тайныя» и «Да не в суд», которые миряне про себя повторяют за ним, а затем со всяким страхом и умилением делают один земной поклон Господу Иисусу Христу, истинно сущему в Святых Тайнах. После этого, сложив крестообразно руки на груди так, чтобы правая рука была поверх левой, подходят к святой Чаше. Священник, причащая, произносит: «Причащается раб Божий (раба Божия *имярек)* Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов и в Жизнь Вечную». Принимать Святые Тайны нужно сразу в рот и сразу проглотить Их. По причащении священник или диакон обтирают уста причастника специальным платом, после чего он целует край святой Чаши, как само ребро Христово, из которого истекли кровь и вода, и, отступив немного, делает поклон, но не до земли ради принятых Святых Таин, а затем запивает Причастие теплотой с антидором.

Глава 5

ТАИНСТВО БРАКА

> Брак есть таинство, в котором при свободном, пред священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.
>
> (Православный катихизис)

«Брак есть союз мужчины и женщины, соглашение на всю жизнь, общение в Божеском и человеческом праве» (Кормчая, гл. 48).

Всеблагой Бог создал из праха земного человека и, одарив его вечным дыханием жизни, поставил владыкою над земным творением. По всеблагому замыслу Своему Господь создал из ребра Адама жену его — Еву, сопроводив это тайнодейственными словами: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2, 18). И они пребывали в Едеме до грехопадения, когда, преступив заповедь, соблазненные лукавым искусителем, были изгнаны из рая. По благому приговору Создателя Ева соделалась спутницей на многотрудном земном

пути Адама, а через многоболезненное чадородие свое,— прамате-рью человеческого рода. Первая человеческая чета, получив от Бога обетование об Искупителе человечества и Попрателе главы вражией (Быт. 3, 15), была и первою хранительницею спасительного предания, которое затем, в потомстве Сифа, переходило живительным таинственным потоком из рода в род, указуя на ожидающееся пришествие Спасителя. Оно было целью первого завета Бога с людьми и, будучи прообразовано в событиях и пророчествах, осуществилось в Воплощении Предвечнорожденного Отцом Слова от Духа Святого и Преблагословенной Приснодевы Марии, Новой Евы, Которая поистине есть «рода нашего воззвание» (Акафист Пресвятой Богородице).

Взаимоотношения супругов в христианском Браке

Брак — просвещение и, одновременно,— тайна. В нем происходит преображение человека, расширение его личности. Человек обретает новое зрение, новое ощущение жизни, рождается в мир в новой полноте. Только в Браке возможно полное познание человека, ви́дение другой личности. В Браке человек погружается в жизнь, входя в нее через другую личность. Это познание и жизнь дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее.

Эта полнота еще углубляется с возникновением из двоих, слитых вместе,— третьего, их ребенка. Совершенная супружеская пара породит и совершенного ребенка, она и дальше будет развиваться по законам совершенства; но если между родителями существует непобежденный разлад, противоречие, то и ребенок будет порождением этого противоречия и продолжит его.

Через таинство Брака дарується благодать и на воспитание детей, которой христианские супруги лишь содействуют, как сказано у апостола Павла: «Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10).

Ангелы Хранители, приданные младенцам от святого Крещения, тайно, но ощутимо содействуют родителям в воспитании детей, отвращая от них различные опасности.

Если в Браке совершилось только внешнее соединение, а не победа каждого из двоих над своей самостью и гордыней, то это отразится и на ребенке, повлечет неминуемое отчуждение его от родителей — раскол домашней Церкви.

Но нельзя и насильно удержать, внушить, заставить быть таким, как этого хотят отец и мать, того, кто, получив от них тело, воспринял от Бога главное — единственную и неповторимую личность со своим собственным путем в жизни. Потому для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей, живущими истинной духовной жизнью и светящимися любовью.

Человеческий индивидуализм, себялюбие создают в Браке особые трудности. Преодолеть их можно только усилиями обоих

супругов. Оба должны ежедневно созидать Брак, борясь с суетными ежедневными страстями, подтачивающими его духовное основание — любовь. Праздничная радость первого дня должна продлиться на всю жизнь; каждый день должен быть праздником, каждый день муж и жена должны быть новы друг для друга. Единственный путь для этого — углубление духовной жизни каждого, работа над собой, хождение пред Богом. Самое страшное в Браке — потеря любви, а исчезает она порою из-за пустяков, поэтому все мысли и усилия надо направить на сохранение любви и духовности в семье — все остальное придет само. Начинать эту работу надо с первых же дней совместной жизни. Казалось бы, самое простое, но и самое трудное — решимость занять в Браке каждому свое место: жене смиренно стать на второе место, мужу — взять тяжесть и ответственность быть главой. Если есть эта решимость и желание — Бог всегда поможет на этом трудном, мученическом, на и блаженном пути. Недаром во время хождения вокруг аналоя поют «Святии мученицы...»

О женщине сказано — «немощный сосуд». Эта «немощь» состоит главным образом в подвластности женщины природным стихиям в ней самой и вне ее. Вследствие этого — слабый самоконтроль, безответственность, страстность, недальновидность в суждениях, словах, поступках. Почти ни одна женщина от этого не свободна, она часто бывает рабою своих страстей, своих симпатий и антипатий, своих желаний.

Только во Христе женщина становится равной мужчине, подчиняет высшим началам свой темперамент, приобретает благоразумие, терпение, способность рассуждать, мудрость. Только тогда возможна ее дружба с мужем.

Однако ни мужчина, ни тем более женщина, не имеют в Браке друг над другом абсолютной власти. Насилие над волей другого, хотя бы во имя любви, убивает саму любовь. Отсюда следует, что не всегда надо смиренно подчиняться такому насилию, раз в нем кроется опасность для самого дорогого. Большинство несчастных браков именно от того, что каждая сторона считает себя собственником того, кого любит. Почти все семейные трудности и разлады — отсюда. Величайшая мудрость христианского Брака — дать полную свободу тому, кого любишь, ибо земной наш Брак — подобие брака небесного — Христа и Церкви, — а там полная свобода. Тайна счастья христианских супругов заключается в совместном исполнении воли Божией, соединяющей их души между собой и со Христом. В основе этого счастья — стремление к высшему, общему для них предмету любви, все к себе влекущему (Ин. 12, 32). Тогда и вся семейная жизнь будет направлена к Нему, и упрочится соединение сочетавшихся. А без любви к Спасителю никакое соединение не прочно, ибо ни во взаимном влечении, ни в общих вкусах, ни в общих земных интересах не только не заключается истинная и прочная связь, но, напротив, нередко все эти ценности вдруг начинают служить разъединению.

Христианский брачный союз имеет глубочайшее духовное основание, которым не обладают ни телесное общение, ибо тело подвержено болезням и старению, ни жизнь чувств, переменчивая по природе своей, ни общность в области общих мирских интересов и деятельности, «ибо проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31). Жизненный путь христианской супружеской четы можно уподобить вращению Земли с ее постоянным спутником Луною вокруг Солнца. Христос — Солнце правды, греющее детей Своих и светящее им во тьме.

«Преславно иго двух верующих,— говорит Тертуллиан,— имеющих одну и ту же надежду, живущих по одним правилам, служащих Единому Господу. Вместе они молятся, вместе постятся, взаимно поучают и увещевают друг друга. Вместе они в Церкви, вместе за Вечерей Господней, вместе в скорбях и гонениях, в покаянии и радовании. Христу они приятны, и Он ниспосылает им мир Свой. А где двое во имя Его, там нет места никакому злу».

Установление таинства Брака и история обряда

Брачный союз мужчины и женщины установлен Самим Творцом в раю после создания первых людей, которых Господь сотворил мужчиной и женщиной и благословил словами: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28). В Ветхом Завете многократно выражается воззрение на Брак, как на дело, благословляемое Самим Богом.

По пришествии Своем на землю Господь Иисус Христос не только подтвердил неприкосновенность Брака, отмеченную в Законе (Лев. 20, 10), но и возвел его в степень таинства: «И приступили к Нему фарисеи, и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19, 3—6).

Выйдя в мир на Свое открытое служение роду человеческому, Он явился с Матерью Своею и учениками на брачный пир в Кане Галилейской и сотворил там первое чудо, претворив воду в вино, и присутствием Своим освятил этот и все брачные союзы, заключаемые верными и любящими Бога и друг друга супругами.

«Сам Бог соединяет освящаемых таинством и посреде их присутствует»,— говорит о святости Брака Климент Александрийский. «От Тебе бо сочетавается мужу жена»,— сказано в молитве чина обручения; «Сам, Господи, ниспосли руку Свою и сочетай». Господь освящает сочетание супругов в таинстве Брака и сохраняет нетленным союз их душ и телес во взаимной любви по образу Христа и Церкви.

Святое христианское девство и святое таинство Брака — вот два пути, указанные верным в Слове Божием (Мф. 19, 11—12; 1 Кор. 7, 7, 10). Церковь благословляла всегда оба эти пути и осуждала, как известно, порицателей того и другого. Об этих двух путях благочестивой жизни свидетельствовал уже в I веке святой Игнатий Богоносец в своем письме к святому Поликарпу Смирнскому:

«Внушай сестрам моим, чтобы они любили Господа и были довольны своими супругами по плоти и по духу; равным образом советуй и братьям моим, чтобы они во имя Иисуса Христа любили своих супруг, как Господь любит Церковь. А кто может в честь плоти Господней пребывать в чистоте, пусть пребывает, но без тщеславия». Апостол Павел призывает не слушать лжеучителей, «запрещающих вступать в Брак», которые явятся в последние времена. До конца времен будут совершаться браки православных христиан во славу Божию и на пользу человечеству, и благословенная семейная жизнь будет еще процветать, ибо благословение, которое испрашивается на всю Церковь, дается и малой Церкви — христианской семье. «Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе» (Пс. 79, 15—16)».

Брачный обряд имеет свою древнюю историю. Еще в патриархальный период Брак считался особым установлением, но о брачных обрядах того времени мало что известно. Из истории женитьбы Исаака на Ревекке мы знаем, что он предлагал своей невесте подарки, что Елеазар совещался с отцом Ревекки относительно ее замужества, а затем был устроен брачный пир. В позднейшие времена истории Израиля брачные церемонии получили значительное развитие. Придерживаясь патриархального обычая, жених в присутствии посторонних лиц должен был прежде всего предложить невесте подарок, обыкновенно состоявший из серебряных монет. Затем приступали к заключению брачного договора, которым определялись взаимные обязательства будущих мужа и жены. По окончании этих предварительных актов следовало торжественное благословение брачащихся. Для этого устраивалась особая палатка под открытым небом: сюда являлся жених в сопровождении нескольких мужчин, которых евангелист Лука называет «сынами брачными», а евангелист Иоанн — «друзьями жениха». Невеста же являлась в сопровождении женщин. Здесь их встречали приветствием: «Да будет благословен каждый, приходящий сюда!» Потом невесту обводили три раза вокруг жениха и ставили по правую сторону от него. Женщины покрывали невесту толстым покрывалом. Затем все присутствующие обращались к востоку; жених брал невесту за руки и они принимали ритуальные благопожелания от гостей. Подходил раввин, покрывал невесту священным покрывалом, брал в руку чашу с вином и произносил при этом формулу брачного благословения. Жених

и невеста пили из этой чаши. После этого жених брал золотое кольцо и сам надевал его на указательный палец невесты, произнося при этом: «Помни, что ты сочеталась со мною по закону Моисея и израильтян». Далее прочитывался брачный контракт в присутствии свидетелей и раввина, который, держа в руках другую чашу с вином, произносил семь благословений. Новобрачные снова пили вино из этой чаши. В то же время жених разбивал первую чашу, которую он до этого держал в руке, о стену, если невеста была девицей, или о землю, если она была вдовой. Этот обряд должен был напоминать о разрушении Иерусалима. После этого палатка, в которой происходила брачная церемония, убиралась и начинался брачный пир — свадьба. Пир продолжался семь дней в память того, что Лаван некогда заставил Иакова работать в его доме семь лет за Лию и семь лет за Рахиль. В течение этого семидневного периода жених должен был передать невесте приданое и таким образом выполнить брачный договор.

При сравнении еврейского брачного обряда с христианским бросается в глаза ряд сходных моментов, но главное то, что в христианском чинопоследовании Брака постоянно встречаются упоминания ветхозаветных праведников и пророков: Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Рахили, Моисея и Сепфоры. По всей видимости перед составителем христианского чинопоследования стоял образ ветхозаветного Брака. Другое влияние, которому подвергся в процессе формирования христианский брачный обряд, имеет своим истоком греко-римскую традицию.

В христианстве Брак благословляется с апостольских времен. Церковный писатель III в. Тертуллиан говорит: «Как изобразить счастье Брака, одобряемого Церковью, освящаемого ее молитвами, благословляемого Богом!»

Брачному обряду в древности предшествовало обручение, которое было актом гражданским и совершалось согласно местным обычаям и установлениям, насколько, разумеется, это было возможно для христиан. Обручение совершалось торжественно в присутствии многих свидетелей, которые скрепляли брачный контракт. Последний представлял собою официальный документ, определявший имущественные и правовые взаимоотношения супругов. Обручение сопровождалось обрядом соединения рук жениха и невесты, кроме того жених дарил невесте кольцо, которое было изготовлено из железа, серебра или золота — в зависимости от состоятельности жениха. Климент, епископ Александрийский, во II главе своего «Педагога» говорит: «Мужчина должен дать женщине золотое кольцо не для внешнего украшения ее, но для того, чтобы положить печать на хозяйство, которое с тех пор переходит в ее распоряжение и поручается ее заботам».

Выражение «положить печать» объясняется тем, что в те времена кольцо (перстень), а точнее вправленный в него камень с вырезанной эмблемой, служило одновременно и печатью, которой запечатлевалась собственность данного лица и скреплялись

деловые бумаги. Христиане вырезали на своих перстнях печати с изображением рыбы, якоря, птицы и других христианских символов. Обручальное кольцо надевалось обычно на четвертый (безымянный) палец левой руки. Это имеет основание в анатомии человеческого тела: один из тончайших нервов этого пальца непосредственно соприкасается с сердцем,— по крайней мере, на уровне представлений того времени.

К X—XI вв. обручение утрачивает свое гражданское значение, и обряд этот совершают уже в храме, сопровождая его соответствующими молитвословиями. Но еще долгое время обручение совершалось отдельно от венчания и соединялось с последованием утрени. Окончательное единообразие чин обручения получает лишь к XVII столетию.

Чин самого бракосочетания — венчания в древности совершался через молитву, благословение и руковозложение епископа в храме во время литургии. Свидетельством того, что браковенчание вводилось в древности в чин литургии, служит наличие ряда совпадающих составных элементов в обоих современных чинах: начальный возглас «Благословено Царство...», мирная ектения, чтение Апостола и Евангелия, сугубая ектения, возглас «И сподоби нас Владыко...», пение «Отче наш» и, наконец, общение чаши. Все эти элементы очевидным образом взяты из чинопоследования литургии и ближе всего по своей структуре к чину литургии Преждеосвященных Даров.

В IV веке вошли в употребление брачные венцы, возлагаемые на головы брачащихся. На Западе им соответствовали брачные покровы. Сначала это были венки из цветов, позже их стали изготовлять из металла, придавая им форму царской короны. Они знаменуют победу над страстями и напоминают о царском достоинстве первой человеческой четы — Адама и Евы,— которым Господь отдал во владение все земное творение: «...и наполняйте землю, и владейте ею...» (Быт. 1, 28).

Несмотря на то, что уже к XIII веку браковенчание совершалось отдельно от литургии, эти два таинства были тесно связаны. Поэтому с древности и до нашего времени жених и невеста, желающие сочетаться таинством Брака, приготовляют себя к принятию благодати постом и покаянием, а в день венчания вместе причащаются Святых Божественных Таин.

В некоторых приходах юго-западных епархий обручение сопровождается присягой верности, которую дают друг другу брачащиеся. Этот обряд позаимствован из западной традиции и не указан в современном православном Требнике. Однако, учитывая глубокую укорененность этого обычая в сознании местных прихожан, почитающих его чуть ли не самою существенною частью браковенчания, следует проявлять осторожность, исключая эту присягу из чинопоследования. Тем более, что она не содержит догматических противоречий с православным пониманием таинства Брака.

Место и время совершения таинства Брака

В наше время церковный брак лишен гражданской юридической силы, поэтому венчание совершается, как правило, над супругами, зарегистрировавшими предварительно свой гражданский брак в ЗАГС'е. Венчание совершается в церкви в присутствии родных и друзей брачащихся. Отсутствие родительского благословения на венчание при условии, что брачащиеся достигли брачного возраста и уже состоят в гражданском браке, не является препятствием для совершения таинства. Обряд может совершать только законно поставленный священник, не находящийся под каноническим запрещением. Не принято, чтобы таинство Брака совершал священнослужитель, принявший монашеские обеты. В случае отсутствия иной возможности, священник может сам повенчать своего сына или дочь.

Каждое браковенчание должно совершаться отдельно; одновременное венчание нескольких пар никогда не позволялось. Брак совершает один священник при сослужении одного диакона (если таковой имеется в составе причта). Не допускается соборное совершение венчания.

Согласно каноническим правилам, не разрешается совершать венчание в течение всех четырех постов, в сырную седмицу, Пасхальную седмицу, в период от Рождества Христова до Богоявления (святки). По благочестивому обычаю не принято совершать браки в субботу, а также накануне двунадесятых, великих и храмовых праздников, дабы предпраздничный вечер не проходил в шумном веселии и развлечениях. Кроме того, в Русской Православной Церкви бракосочетание не совершается по вторникам и четвергам (накануне постных дней — среды **и** пятницы), накануне и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) и Воздвижения Креста Господня (14 сентября). Исключения из этих правил могут быть сделаны по нужде только правящим архиереем. Венчание рекомендуется совершать после литургии, за которой жених и невеста причащаются Святых Таин.

Церковно-канонические препятствия к Браку

Священнику, прежде чем совершить венчание, следует выяснить, нет ли церковно-канонических препятствий к заключению церковного Брака между данными лицами. В первую очередь следует отметить, что Православная Церковь, хотя и считает гражданский брак лишенным благодати, фактически признает его и отнюдь не считает его незаконным блудным сожительством. Однако условия заключения брака, установленные гражданским законодательством и церковными канонами, имеют значительные различия, поэтому не всякий гражданский брак, зарегистрированный в ЗАГС'е, может быть освящен в таинстве Брака.

Так, допускаемые гражданским законодательством четвертый и пятый браки Церковью не благословляются. Церковью не допу-

скается вступление в брак более, чем три раза, запрещается вступать в брак лицам, находящимся в близких степенях родства. Церковь не благословляет брак, если один из брачащихся (или оба) объявляют себя убежденными атеистами, пришедшими в церковь лишь по настоянию одного из супругов или родителей, если хотя бы один из супругов некрещен и не готов принять крещения перед венчанием. Все эти обстоятельства выясняются при оформлении документов на венчание за церковным ящиком, и, в перечисленных выше случаях, в церковном бракосочетании отказывается.

Прежде всего нельзя венчать брак, если один из брачащихся фактически состоит в браке с другим лицом. Гражданский брак должен быть расторгнут в установленном порядке, а если предыдущий брак был церковный, то необходимо разрешение архиерея на расторжение его и благословение на вступление в новый брак.

Препятствием к совершению браковенчания является также кровное родство жениха и невесты, а также родство духовное, обретенное через восприемничество при крещении.

Различают два вида родства: кровное родство и «свойство», т. е. родство между родственниками двух супругов. Кровное родство существует между лицами, имеющими общего предка: между родителями и детьми, дедом и внучкой, между двоюродными и троюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами (двоюродными и троюродными) и т. д.

Свойство существует между лицами, не имеющими общего достаточно близкого предка, а породнившимися через брак. Следует различать свойство двухродное, или двухкровное, устанавливаемое через один брачный союз, и свойство трехродное, или трехкровное, которое устанавливается при наличии двух брачных союзов. В свойстве двухродном находятся родственники мужа с родственниками жены. В трехродном свойстве находятся родственники жены одного брата и родственники жены другого брата или родственники первой и второй жены одного мужчины.

В двухродном свойстве при отыскании его степении нужно учитывать два случая: а) свойство между одним из супругов и кровными родственниками другого, б) свойство между кровными родственниками обоих супругов. В первом случае родственники одного супруга находятся в отношении к другому в той же самой степени, в какой они были бы, если бы являлись собственными кровными его родственниками, так как муж и жена составляют в браке одну плоть, а именно: тесть и тёща находятся к зятю в первой степени, как его собственные родители, только, конечно, в двухродном свойстве; братья и сестры жены (шурья и свояченицы) — во второй степени, как родные братья и сестры, и тоже, конечно, в двухродном свойстве и т. д. Приемы счисления степеней свойства в этом случае те же самые, что и в родстве однородном. Во втором случае, когда отыскивается степень свойства между кровными родственниками обоих супругов, нужно определить:

а) в какой степени родственник мужа приходится по отношению к нему и б) в какой степени родственник жены, в отношении которого определяется степень, отстоит от нее; потом количество степеней обеих сторон складывается, и полученная сумма покажет, в какой степени отстоят друг от друга родственник мужа и родственник жены. Например, между данным лицом и его тестем — одна степень; между данным лицом и его свояченицей — две степени, между братом мужа и сестрой жены — четыре степени и т. д.

В трехродном свойстве, происходящем от соединения через брачные союзы трех родов или фамилий, степени свойственных отношений считаются тем же способом, как и в свойстве двухродном, т. е. опять так же складываются в общую сумму количества степеней, в которых данные лица отстоят от главных лиц, через которые соединяются между собой в родство, и эта общая сумма определяет степень их взаимного родственного отношения.

При кровном родстве церковный Брак безусловно запрещается до четвертой степени родства включительно, при свойстве двухродном — до третьей степени, при трехродном свойстве брак не разрешается в том случае, если брачащиеся находятся в первой степени такого родства.

Духовное родство существует между крестным отцом и его крестником и между крестной матерью и ее крестницей, а также между родителями воспринятого от купели и восприемником того же пола, что и воспринятый (кумовство). Поскольку согласно канонам при крещении требуется один восприемник того же пола, что и крещаемый, второй восприемник является данью традиции и, следовательно, нет канонических препятствий для заключения церковного Брака между восприемниками одного младенца. Строго говоря, по той же причине между крестным отцом и его крестницей и между крестной матерью и ее крестником также не существует духовного родства. Однако благочестивый обычай запрещает такие браки, поэтому во избежание соблазна в таком случае следует испросить специальных указаний от правящего архиерея.

Разрешение архиерея требуется и для венчания православного с лицом другого христианского вероисповедания (католиком, баптистом). Безусловно не венчается брак, если хотя бы один из брачащихся исповедует нехристианскую религию (мусульманство, иудаизм, буддизм). Однако брак, заключенный по инославному обряду и даже нехристианский, заключенный до присоединения супругов к Православной Церкви, может считаться по желанию супругов в силе, даже если только один из супругов принял Крещение. При переходе в христианство обоих супругов, брак которых заключен был по нехристианскому обряду, совершение таинства Брака не обязательно, так как благодать Крещения освящает и их супружество.

Нельзя венчать того, кто однажды связал себя монашеским обетом девства, а также священников и диаконов после их рукоположения.

Что же касается совершеннолетия жениха и невесты, их психического и физического здоровья, добровольного и свободного согласия, то поскольку без выполнения этих условий не может быть предварительно зарегистрирован гражданский брак, Церковь при наличии Свидетельства о браке освобождается от выяснения этих обстоятельств.

О расторжении церковного Брака

Право признания церковного Брака несуществующим и разрешения вступить в новый церковный Брак принадлежит только архиерею. На основании представляемого Свидетельства ЗАГС'а о разводе, епархиальный архиерей снимает прежнее благословение **и** дает разрешение на вступление в новый церковный Брак, если, конечно, к этому нет канонических препятствий. Епархиальное управление не производит никакого дознания о мотивах развода.

Последование обручения

Жених и невеста по окончании литургии стоят в притворе храма лицом к алтарю; жених справа, невеста слева. Священник в полном облачении выходит из алтаря через царские врата, держа в руках крест и Евангелие. Перед священником выносится свеча. Крест и Евангелие он полагает на аналой, стоящий посреди храма.

Кольца, которыми будут обручаться брачащиеся, во время литургии находятся на правой стороне святого престола вблизи друг друга: слева — золотое, справа — серебряное. Диакон, следуя за священником, выносит их на специальном подносе. Священник, приблизившись к новоневестным с двумя зажженными свечами, трижды благословляет их иерейским благословением **и** вручает им свечи.

Свет — это знак радости, огонь дает тепло, потому возжженные свечи являют радость встречи двух любящих людей. Одновременно — это символ их чистоты и целомудрия. Они напоминают нам также о том, что жизнь человека не замкнута, не отделена, она совершается в обществе людей, и всё, что случается с человеком, светом или тьмою, теплом или холодом отзывается в душах окружающих его людей. Если рознь и разделение побеждены, если эти двое источают свет любви, то, выйдя из храма, они уже будут не двое, но одно существо.

«Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А посту-

пающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 20—21).

Свечи не даются, если оба брачащихся вступают в Брак во второй (третий) раз, напоминая о евангельской притче, где говорится о том, что девы (т. е. девственники) выходили навстречу Жениху с возжженными светильниками (Мф. 25, 1). Свечи должны гореть на протяжении всего последования таинства Брака, поэтому должны быть достаточно большого размера.

Священник вводит жениха и невесту внутрь храма, где будет совершаться обручение. Обряд начинается каждением перед венчающимися фимиамом и молитвою в подражание благочестивому Товии), который возжег печень и сердце рыбы, чтобы дымом и молитвою отогнать демона, враждебного честным бракам (Тов. 8, 2). После этого начинаются молитвословия Церкви о брачащихся.

Вслед за обычным началом: «Благословен Бог наш...» произносится Великая ектения, которая содержит прошения о спасении брачащихся; о даровании им детей для продолжения рода; о ниспослании им любви совершенной, мирной и помощи; о сохранении их в единомыслии и твердой вере; о благословении их в непорочную жизнь: «Яко да Господь Бог наш дарует им Брак честен и ложе нескверное, Господу помолимся...»

Затем читаются две краткие молитвы, в которых воздается хвала Богу, соединяющему разделенных и положившему союзы любви, и испрашивается благословение на новоневестных. Вспоминается благословенный Брак Исаака и Ревекки как образец девственности и непорочности и исполнение обетования Божия в их потомстве. Невеста уподобляется от века предобрученной Деве чистой — Церкви Христовой.

Священник, взяв сперва золотое кольцо, произносит *трижды:*

«Обручается раб Божий *(имярек)* рабе Божией *(имярек)».* При каждом произнесении этих слов он творит крестное знамение над головою жениха и надевает кольцо на четвертый (безымянный) палец правой руки его. Затем берет серебряное кольцо и произносит, знаменуя крестом голову невесты, *трижды:*

«Обручается раба Божия *(имярек)* рабу Божиему *(имярек)»,* и надевает ей кольцо также на четвертый палец правой руки.

Золотое кольцо символизирует своим блеском солнце, свету которого уподобляется муж в брачном союзе; серебряное — подобие луны, меньшего светила, блистающего отраженным солнечным светом. Кольцо — знак вечности и непрерывности брачного союза, ибо непрерывна и вечна благодать Святого Духа."

Затем в знак отдания себя на всю жизнь друг другу, а Господу обоих нераздельным образом, в знак единодушия, согласия и взаимопомощи в предстоящем браке, жених и невеста трижды

обмениваются кольцами при участии друга жениха или священника. После тройной перемены колец серебряное остается у жениха, а золотое — у невесты в знак того, что женской слабости передается мужественный дух.

Священник произносит молитву, в которой испрашивается благословение и утверждение обрученным. Вспоминается о чудесном знамении «водоношения», поданном слуге патриарха Авраама, когда тот был послан подыскать невесту для Исаака, эта честь предуготована была только той, единственной деве — Ревекке, напоившей гонца водой. Священник просит благословить положение колец благословением небесным, сообразно с силою, которую получил через перстень Иосиф в Египте, прославился Даниил в стране Вавилонской и явилась истина Фамари. Вспоминается притча Господня о блудном сыне, раскаявшемся и вернувшемся в отчий дом, «А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его...» (Лк. 15, 22).

«И десница раб Твоих благословится словом Твоим Державным и мышцею Твоею высокою»,— говорится далее в молитве. Не случайно обручальное кольцо возлагается на палец правой руки, ибо этой рукой мы приносим обет верности, творим крестное знамение, благословляем, приветствуем, держим орудие труда и меч в праведной битве.

Людям свойственно ошибаться, сбиваться с истинного пути и без помощи Божией и Его водительства не дойти этим двум слабым людям до цели — Царства Небесного. Потому просит священник:

«И ангел Твой да предъидет пред ними вся дни живота их».

Завершается последование обручения краткой ектенией с добавлением прошения об обрученных.

Примечание: 1) Кольца могут быть изготовлены и из одного металла — золота, серебра; и иметь украшения из драгоценных камней. 2) Отпуст, указанный в Требнике, по окончании чина обручения не произносится, так как вслед за обручением следует венчание. 3) Священнику следует быть особо осторожным при перемене колец, чтобы не уронить их на пол, так как мужской палец значительно толще женского и поэтому кольцо невесты с трудом удерживается на пальце. В народе бытует, к сожалению, суеверие, что упавшее при обручении кольцо означает распад брака или смерть одного из супругов. Если же такой случай произошел, и священник заметил беспокойство среди присутствующих, следует в напутственном слове указать на нелепость этой приметы, как и всех суеверий вообще.

Последование венчания

Жених и невеста, держа в руках зажженные свечи, изображающие духовный свет таинства, торжественно входят на середину храма. Им предшествует священник с кадильницей, указывая этим, что на жизненном пути они должны следовать по заповедям Господним, а добрые дела их будут, как фимиам, возноситься к Богу. Хор встречает их пением псалма 127, в котором пророк-псалмопевец Давид прославляет благословенное Богом супружество; перед каждым стихом хор поет: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Жених и невеста становятся на разостланный на полу плат (белый или розовый) перед аналоем, на котором лежат Крест, Евангелие и венцы. После этого по Требнику полагается произнести поучение. Однако, дабы не разрывать чинопоследования, его можно произнести до обручения или по окончании венчания, кроме того можно кратко разъяснить смысл основных моментов совершаемого таинства.

Далее жениху и невесте предлагается перед лицом всей Церкви еще раз подтвердить свободное и непринужденное желание вступить в брак и отсутствие в прошлом со стороны каждого из них обещания третьему лицу вступить с ним в брак. Эти вопросы лучше всего произносить **на русском или родном языке брачащихся**, например, в такой форме:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть мужем этой *(имя невесты)*, которую видишь здесь перед собою?»

Ответ: «Имею, честный отче».

«Не связан ли ты обещанием другой невесте?»

Ответ: «Нет, не связан».

Затем, обратившись к невесте, священник спрашивает:

«Имеешь ли ты искреннее и непринужденное желание и твердое намерение быть женою этого *(имя жениха),* которого видишь перед собою?»

Ответ: «Имею, честный отче».

«Не связана ли обещанием другому жениху?»

Ответ: «Нет, не связана».

Эти вопросы относятся не только к формальному обещанию вступить в брак с каким-то третьим лицом, но в основном подразумевают: не вступал ли каждый из брачащихся в незаконную связь, или в зависимость, так или иначе обязующую его по отношению **к** этому лицу.

Итак, жених и невеста подтвердили перед Богом и Церковью добровольность и нерушимость своего намерения вступить в супружество. Такое волеизъявление в нехристианском браке является решающим принципом. В христианском браке оно — главное условие для естественного (по плоти) Брака, условие, после которого он должен считаться заключенным. По этой причине при пере-

ходе иноверцев в православие их браки признаются действительными (при условии, что такой брак не противоречит христианскому закону, иными словами, многоженство, многомужество и браки между близкими родственниками отвергаются).

Теперь только, после заключения этого естественного брака, начинается таинственное освящение супружества Божественною благодатью — чин венчания. Начинается венчание литургическим возгласом: «Благословено Царство...», которым провозглашается сопричастность брачащихся Царству Божиему.

После краткой ектении о благосостоянии душевном и телесном жениха и невесты, священник произносит три пространные молитвы: «Боже Пречистый, и всея твари Содетелю...», «Благословен еси, Господи Боже наш...» и «Боже Святый, создавый от персти человека...»

Вспоминается таинственное создание женщины из ребра Адамова и первое брачное благословение в раю, распространившееся впоследствии на Авраама и других патриархов и праотцев Христовых по плоти. Священник молит Самого воплотившегося от Девы Спасителя, благословившего Брак в Кане Галилейской, благословить сочетающихся рабов Своих, как Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Иакова и Рахиль и всех патриархов, и Моисея, как родителей Пресвятой Девы, Иоакима и Анну, и родителей Предтечи, Захария и Елисавету. Он молит Господа сохранить их подобно Ною в ковчеге, и Ионе во чреве кита, трем отрокам в печи вавилонской, и даровать им радость, какую имела царица Елена, когда обрела Честный Крест. Он молит о поминовении родителей, их воспитавших, «зане молитвы родителей утверждают основание домов», и вместе с чадородием даровать брачащимся единомыслие душ и телес, долгоденствие, целомудрие, взаимную любовь и союз мира, благодать в чадах, обилие благ земных и венец неувядаемый на небесах.

Теперь наступает главный момент таинства. Священник, взяв венец, знаменует им крестообразно жениха и дает ему целовать образ Спасителя, прикрепленный к передней части венца. В Требнике не указано один или три раза следует совершать это действие, поэтому в одних местах совершают его трижды, в других — по одному разу над женихом и невестой.

Венчая жениха, священник произносит:

«Венчается раб Божий *(имярек)* рабе Божией *(имярек)* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Благословив таким же образом невесту и дав ей приложиться к образу Пресвятой Богородицы, украшающему ее венец, священник венчает ее, произнося:

«Венчается раба Божия *(имярек)* рабу Божию *(имярек)* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа».

Затем священник произносит трижды тайносовершительные слова, и при каждом произнесении благословляет обоих иерейским благословением:

«Господи, Боже наш, славою и честию венчай я (их)».

Прежде всего этими словами и увенчанием глав их провозглашается честь и слава человеку как царю творения. Каждая христианская семья — это, безусловно, малая церковь. Сейчас ей открывается путь в Царствие Божие. Эта возможность может быть упущена, но сейчас, здесь она есть. На всю последующую жизнь, долгую и многотрудную, полную искушений, они становятся друг для друга в самом реальном смысле — царем и царицей — в этом высший смысл венцов на главах их.

Этим увенчанием выражается также честь и слава мученических венцов. Ибо путь к Царству Божиему — это свидетельство Христа, а значит, распятие и страдание. Супружество, которое не распинает постоянно свой собственный эгоизм и самодостаточность, которое не «умирает для себя» с тем, чтобы указывать на Того, Кто превыше всего земного, нельзя назвать христианским. В супружестве Божие присутствие подает радостную надежду, что брачный обет сохранится не до тех пор, «пока смерть разлучит», но покуда смерть не соединит нас окончательно, после всеобщего Воскресения — в Царствии Небесном.

Отсюда исходит ~~третье и~~ последнее значение венцов: они являются венцами Царства Божия. «Восприими венцы их в Царствии Твоем»,— произносит священник, снимая их с головы жениха и невесты, и это значит: приумножь этот брак в той совершенной любви, единственным завершением и полнотой которой является Бог.

После произнесения тайносовершительной формулы произносится прокимен: «Положил еси на главах их венцы, от каменей честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им». И стих: «Яко даси им благословение в век века, возвеселиши я радостию с лицем Твоим».

Затем читается 230-е зачало из послания святого апостола Павла к Ефесянам (5, 20—33), где брачный союз уподобляется союзу Христа и Церкви, за которую предал Себя возлюбивший ее Спаситель. Любовь мужа к жене — это подобие любви Христа к Церкви, а любовно-смиренное повиновение жены мужу — подобие отношения Церкви ко Христу. Это — взаимная любовь до самоотвержения, готовность пожертвовать собою по образу Христа, отдавшего Себя на распятие за грешных людей, и по образу истинных последователей Его, страданиями и мученической смертью подтвердивших свою верность и любовь к Господу.

Последнее изречение Апостола: «А жена да боится своего мужа» — призывает не к страху слабого перед сильным, не к боязни рабыни по отношению к господину, но к страху опечалить любящего человека, нарушить единение душ и телес. Тот же страх лишиться любви, а значит, присутствия Божия, в семейной жизни должен испытывать и муж, глава которому Христос. В другом послании апостол Павел говорит: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7, 4—5). Муж и жена — члены Церкви и, будучи частицами полноты церковной, равны между собой, повинуясь Господу Иисусу Христу.

После Апостола читается Евангелие от Иоанна (2, 1—11). В нем благовествуется о Божием благословении супружеского союза и освящении его. Чудо претворения воды в вино Спасителем прообразовало действие благодати таинства, которым земная супружеская любовь возвышается до любви небесной, соединяющей души о Господе. О нравственной перемене, необходимой для этого, говорит св. Андрей Критский: «Брак честен и ложе непорочно, ибо Христос благословил их в Кане на Браке, вкушая пищу плотию и претворив воду в вино,— явив это первое чудо, чтобы ты, душа, изменилась» (Канон великий в русском переводе, тропарь 4 по песни 9).

Спаситель, присутствуя на Браке в Кане, возвысил супружеский союз сообразно Смотрению Своему о роде человеческом. Когда первое вино оскудело, было дано вино иное, чудом сотворенное из воды. Так и в естественном брачном союзе отношения супругов, не будучи греховными по природе, но тем не менее лишенные благодати, претворяются в благодатные, освящаясь таинством, приближаются к великому Первообразу — союзу Христа и Церкви.

«Вина нет у них»,— произнесла, обращаясь к Сыну Своему, Пречистая Матерь. В последовавшем ответе Христос выразил, что еще не наступил желанный Ему и Ей час: время победы духа над плотию. Но этот вожделенный таинственный момент в жизни христианских супругов наступает по милосердию призванного на Брак и освятившего его Богочеловека, по исполнении Его велений. «Что скажет Он вам, то сделайте» (Ин. 2, 5),— призвала присутствующих Матерь Божия. Лишь тогда восполнится недостаточность, ущербность естественного брака, и земные чувства чудесным образом претворятся в духовные, благодатные, соединяющие мужа и жену и всю Церковь в Едином Господе. По словам епископа Феофана Затворника, в истинно христианском Браке «любовь очищается, возвышается, укрепляется, одухотворяется. В помощь человеческой немощи благодать Божия подает силы к постепенному достижению такого идеального союза».

После прочтения Евангелия от лица Церкви произносится краткое прошение о новобрачных и молитва священника, «Господи Боже наш, во спасительном...», в которой он просит у Господа мира и единодушия, чистоты и непорочности в течение всей долгой жизни и достижения маститой старости «с чистым сердцем делающя заповеди Твоя». Затем следует Просительная ектения.

Священник возглашает: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати...», и новобрачные вместе со всеми присутствующими

поют молитву «Отче наш», основание и венец всех молитв, заповеданную нам Самим Спасителем. В устах бракосочетавшихся она выражает решимость служить Господу своею малой церковью так, чтобы и через них на земле воля Его исполнялась и царила в их семейной жизни. В знак покорности и преданности Господу они преклоняют головы под венцами.

Приносится общая чаша с вином, над которой священник читает молитву: «Боже, вся сотворивый крепостью Твоею, и утвердивый Вселенную, и украсивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетающымся ко общения Брака, благослови благословением духовным». Осенив чашу крестным знамением, дает ее жениху и невесте. Новобрачные попеременно (сначала жених, а потом невеста) в три приема испивают вино, уже соединенные во единого человека пред Господом. Общая чаша — это общая судьба с общими радостями, скорбями и утешениями и единая радость о Господе.

В прошлом это была общая евхаристическая чаша, соучастие в Евхаристии, которая запечатлевала исполнение Брака во Христе. Христос должен быть самой сущностью совместной жизни. Он — вино новой жизни детей Божиих, и вкушение от общей чаши предвозвещает, что, старея в этом мире, мы все молодеем для жизни, которой неведом вечер.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены и, покрыв соединенные руки епитрахилью, а поверх ее — своей рукой, трижды обводит новобрачных вокруг аналоя. При первом обхождении поется тропарь «Исаие, ликуй...», в котором прославляется таинство воплощения Сына Божия Еммануила от Неискусобрачной Марии.

При втором обхождении поется тропарь «Святии мученицы». Увенчанные венцами, как победители земных страстей, они являют образ духовного Брака верующей души с Господом.

Наконец, в третьем тропаре, который поется при последнем обхождении аналоя, прославляется Христос как радость и слава новобрачных, надежда их во всех обстоятельствах жизни: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица Единосущная».

Как и в чине Крещения, это круговое хождение означает вечное шествие, которое началось в этот день для этой четы. Супружество их будет вечным шествием рука об руку, продолжением и явлением совершённого сегодня таинства. Помня об общем кресте, возложенном сегодня на них, «тяготы друг друга нося», они всегда будут исполнены благодатной радости этого дня.

По окончании торжественного шествия священник снимает венцы с супругов, приветствуя их словами, наполненными патриархальной простоты и потому особенно торжественными:

«Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди Божия».

«И ты, невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона, зане тако благоволи Бог».

Затем в двух последующих молитвах «Боже, Боже наш» и «Отец, и Сын, и Святый Дух» священник просит Господа, благословившего Брак в Кане Галилейской, воспринять и венцы новобрачных неосквернеными и непорочными в Царствии Своем. Во второй молитве, читаемой священником, стоя лицом к ним, с приклонением голов новобрачных, эти прошения запечатлеваются именем Пресвятой Троицы и иерейским благословением. По окончании ее новобрачные целомудренным поцелуем свидетельствуют святую и чистую любовь друг к другу.

Отпуст дается по Требнику. На нем поминаются равноапостольные Константин и Елена — первые земные цари, распространители правоверия, и святой мученик Прокопий, научивший двенадцать жен идти на мученическую смерть, как на брачный пир.

Далее, согласно обычаю, новобрачных подводят к царским вратам: где жених целует икону Спасителя, а невеста — образ Божией Матери, затем они меняются местами и прикладываются соответственно — жених к иконе Божией Матери, а невеста — Спасителя. Здесь же священник дает им Крест для целования и вручает им две иконы: жениху — образ Спасителя, невесте — Пресвятой Богородицы. Эти иконы близкие молодых обычно приносят из дома или приобретают в храме как родительское благословение. Затем обычно провозглашается многолетие новобрачным, они сходят с солеи, и все присутствующие поздравляют их.

В Требнике после отпуста следует «Молитва на разрешение венцов, в осмый день». В древности, как новокрещенные семь дней носили белые одежды и на восьмой день слагали их с соответствующей молитвой, так и новобрачные семь дней после венчания носили венцы и на восьмой слагали их с молитвой священника. В древности венцы были не металлические и не такого вида, как сейчас. Это были простые венки из миртовых или масличных листьев, которые до сих пор употребляются в Греческой Церкви. В России они еще в древности были заменены сначала деревянными, а позже — металлическими. В связи с этим молитва на разрешение венцов теперь читается вслед за молитвой «Отец, Сын и Святой Дух...». Не следует опускать это краткое последование.

Особого внимания заслуживает в нем отпуст, где говорится: «Согласная достигше раби Твои, Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей Брака, и спрятавше яже в нем знамения, славу Тебе возсылают, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь». Новобрачным здесь от лица Церкви напоминают, что знамение чуда Христа в Кане Галилейской — это самое живительное и драгоценное в брачном союзе, и потому его следует хранить потаенным в глубине души, дабы сокровище это не было похищено или осквернено суетою и страстями мира сего.

Последование о второбрачных

На второй Брак Церковь смотрит неодобрительно и допускает его лишь по снисхождению к немощам человеческим. Долгое время он вообще не получал церковного благословения. Св. Никифор Исповедник († 828), патриарх Константинопольский, полагал двухлетнюю епитимию тем, кто вступал во второй Брак. Но такая строгая дисциплина в этом вопросе потеряла силу уже в XI веке. Впоследствии Церковь стала допускать благословение 2-го и даже 3-го Брака. Появилось «Последование о второбрачных», сперва краткое и без возложения венцов, потом более похожее на обычное венчание.

Теперь «Последование о второбрачных» (Требник, глава 12-я) отличается от обычного венчания двумя покаянными молитвами. Обручение совершается, нет вопрошений о добровольном и непринужденном вступлении в Брак, венцы возлагаются.

По чину второбрачных венчание совершается только в том случае, если и жених, и невеста вступают во второй (или третий) Брак. Если же один из них вступает в Брак впервые, совершается венчание по обычному чину.

В затруднительное положение попадают священники, когда к ним обращаются с просьбой совершить венчание супруги, которые прожили в браке уже много лет без церковного благословения. Некоторые из подобных просителей имеют не только взрослых детей, но даже и внуков. Естественно возникает вопрос: каким же чином венчать их? Ни чин обычный, ни чин о второбрачных не подходит. Здесь уместно воспользоваться чином «благословения супругов проживших с собою 25 или 50 лет» из Требника изд. во Львове в 1873 г. Вот этот чин, приспособленный к благословению супругов, проживших много лет без церковного благословения.

Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного благословения

Чин совершается посреди церкви. На аналое лежат Евангелие и Крест: муж стоит с правой стороны, жена — с левой. Священник в облачении, как и при полном чине венчания, вручает им зажженные свечи и начинает:

«Благословен Бог наш...» — «Аминь». «Царю Небесный...», Трисвятое... по «Отче наш», дневной тропарь.

Ектения:

«Миром Господу помолимся». «О свышнем мире...», «О мире всего мира...», «О святем храме сем...», «О рабех Божиих (имена) и еже о Бозе покрове, и сожитии их, Господу помолимся».

«О еже спожити им добре во единомыслии, Господу помолимся». «О еже подати им прощение прегрешений, грехов очищение, прощение беззаконий вольных же и невольных, Господу помолимся». «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...», «Яко подобает Тебе...»

Молитва 1-я

«Владыко Господи Боже наш, тайная ведый человеческая, иже Рааву блудницу простивый, и мытарево покаяние приемый, не помяни грехов наших неведения от юности. Аще бо беззакония назриши Господи, Господи, кто постоит Тебе, или какая плоть оправдается пред Тобою? Ты бо Един еси Праведен, Безгрешен, Свят, Многомилостив, Многоблагоутробен, и Сожалеющий о человеческих злодеяниях. Ты, Владыко, присвоивый рабы Твоя *(имена),* соедини их любовью друг к другу: даруй им мытарево обращение и блудницы слезы, да покаянием от всего сердца своего во единомыслии и мире заповеди Твоя делающе, сподобятся и Небеснаго Твоего Царствия. Яко Ты еси строитель всех, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Молитва 2-я

«Боже, Боже наш, пришедый в Кану Галилейскую и тамошний Брак благословивый. Благослови и рабы Твоя сия Твоим промыслом ко общению Брака сочетавшыяся: благослови их входы и исходы, умножи во благих житие их, восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдаяй во веки веков, аминь».

Затем священник трижды благословляет венчаемых супругов, простирая над их головами руки и каждый раз возглашая:

«Господи Боже наш, славою и честию венчай их!»

«Вонмем. Мир всем. Премудрость, вонмем». Прокимен, Апостол и Евангелие из чина венчания.

Ектения:

«Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем».

«Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся о рабех Божиих *(имена),* ныне просящих у Бога прощения и благословения в Брака общение, о здравии и спасении их, — рцем вси: Господи, услыши, и милостивно помилуй».

«Еще молимся о предстоящих людех во святем храме сем, и чающих от Тебе великия и богатыя милости, за всю братию нашу и за вся православныя христианы, о здравии и спасении их,— рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй».

«Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Господу помолимся».— Лик: «Господи, помилуй».

«Господи Боже наш, иже от язык предобручивый Церковь деву чистую, благослови и сохрани рабы Твоя сия в смирении и соединении, якоже благоволил еси сохранити я до сего дне; исполни вся благая хотения их; излей на них яко щедр и благоутробен богатыя милости и щедроты Твоя; даруй им с здравием долгоденствие и во всех добродетелех преспеяние. Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

«Мир всем». —Лик: «И духови твоему». —«Глава ваша Господеви поклони́те». — «Тебе, Господи». Священник, благословляя, глаголет молитву:

«Отец и Сын, и Дух Святый, Всесвятая, Единосущная и Живоначальная Троица, Едино Божество и Царство, да благословит (делает крестное знамение) вас, и да подаст вам долгожитие, совершенство жизни и веры, и да исполнит вас всеми земными благами, и да сподобит вас получить обещанные небесные блага, молитвами Пресвятыя Богородицы и всех святых. Аминь».

«Премудрость». — «Пресвятая Богородице, спаси нас». —Лик: «Честнейшую Херувим...» — «Слава Тебе, Христе Боже...» — • Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови».

Священник произносит отпуст, затем многолетие.

Отпуст:

«Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим честен Брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистая Своея Матери, святых славных и всехвальных апостол, святых равноапостольных Константина и Елены, и святаго великомученика Прокопия, и всех святых, и помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец. Аминь».

Глава 6

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ (СОБОРОВАНИЕ)

Елеосвящение есть таинство, в котором при помазании тела елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные.
(Православный катихизис)

Установление таинства Елеосвящения

Немощи телесные и душевные имеют своим происхождением человеческую греховную природу. Источник телесных болезней, согласно христианскому воззрению, заключается в грехе, и первое предсказание о болезнях было дано Еве после грехопадения: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16).

На эту связь телесной болезни с греховностью явным образом указывает нам Сам Спаситель в Евангелии от Марка: «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо... Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2, 3, 5). После чего расслабленный получил исцеление.

Божественные апостолы, посланные Спасителем, «пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6, 12—13). Точнее это таинство раскрывается в послании апостола Иакова, где указаны совершители его: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14—15).

Однако следует отметить, что не все без исключения болезни — непосредственное следствие греха. Бывают болезни и скорби, посылаемые с целью испытания и усовершенствования верующей души. Такова была болезнь Иова, а также слепца, о котором Спаситель прежде, чем исцелить его, сказал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3). И все же бóльшая часть болезней признаются в христианстве последствием греха, и мыслью этой проникнуты молитвословия таинства Елеосвящения.

Мы знаем, что смерти предшествует умирание: наше тело под воздействием болезней и старения начинает распадаться еще при жизни. Современное нецерковное сознание признает физическое здоровье единственно нормальным состоянием человека; с болезнями же не без успеха борется современная медицина. Лучшие достижения современной науки — лекарства, больницы с новейшим оборудованием служат для того, чтобы как можно дальше

отодвинуть границу здоровья и жизни — смерть. Однако неминуем момент, когда звучит фраза: «медицина бессильна».

В христианстве болезнь рассматривается как более «нормальное», более «естественное» состояние человека, чем здоровье, ибо в этом мире смертной и изменчивой материи страдания, скорбь и болезнь — обычные условия жизни. Больницы, лекарства и медицинское обслуживание, безусловно, нужны, но только как исполнение христианского долга милосердия. Здоровье и исцеление с религиозной точки зрения рассматриваются как милость Божия, а настоящее исцеление — следствие чуда, хотя бы и совершившееся посредством человеческого участия. Чудо это совершается Богом, причем не потому, что физическое здоровье — высшее благо, но потому, что это явление Божественной силы и всемогущества, которое возвращает человека обратно к Богу.

Таинство Елеосвящения, вопреки распространенным ошибочным мнениям, это не «один из последних обрядов», открывающих человеку безопасный переход в вечность; это и не полезное «дополнение» к медицине. Оба эти взгляда ошибочны, и, следовательно, абсолютно неправильно считать, что Елеосвящение совершается только над умирающим как «последнее напутствие» и не может быть повторяемо.

Елеосвящение — таинство исцеления, потому что его цель и исполнение в истинном здоровье, оно вводит человека в жизнь Царства Божия, в «радость и мир» Святого Духа. Во Христе и через Него всё в этом мире: здоровье и болезнь, радость и страдание стали путем, вхождением в эту Новую Жизнь, ибо проникнуты в сознании верующего ее ожиданием и предчувствием.

В Елеосвящении Церковь приходит к одру болящего и даже умирающего человека не восстанавливать его здоровье, не замещать медицину, когда та исчерпала свои возможности. Церковь в лице собора священников или одного священника приходит для того, чтобы ввести этого человека в Любовь, Свет и Жизнь Христа.

Она приходит не только для того, чтобы утешить его в страданиях, не только для того, чтобы помочь ему, нет — главным образом Церковь приходит для того, чтобы соделать человека учеником, исповедником, свидетелем Христа в своих страданиях, чтобы и он увидел небеса отверстые и Сына Человеческого одесную Бога Отца.

В этом мире всегда будет страдание, хотя бы и сведенное до минимума усилиями человеческого разума, однако Христос говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28); и призывает: «мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16, 33). В страданиях Богочеловека в сем мире не только обрело смысл все человеческое страдание, но больше — оно стало знамением, таинством, провозвещением, пришествием победы. Поражение человечества, само его умирание на Голгофе превратилось в победу Жизни над смертью, в победоносный путь к Жизни Вечной, ибо «Христос воскрес, и жизнь воцарилась».

В таинстве Елеосвящения Церковь вводит человека, очищенного от грехов ведомых и неведомых, в воскрешенную жизнь Христа, в радость и мир в Духе Святом, в Невечерний день Царствия Божия. Во Христе само страдание, умирание, сама смерть стали созиданием жизни, ибо Он наполнил ее Собой, Своей Любовью и Светом. В Нем «все ваше... или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее,— все ваше; Вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 21—23).

О веществе таинства Елеосвящения

Елей (масло) занимает в природе особое место, обладая особым, целым набором свойств, отличающих его от других веществ естественного происхождения. Он текуч, влажен, всепроникающ и горюч. При этом он не похож на воду: легче ее и потому никогда с ней не смешивается, а поднимается над ней и усмиряет волнение морское. Огонь, питаемый елеем, дает тихий свет, а в живых телах поддерживает жизненное начало, действует смягчающе, утоляющим страдания образом.

В духовной сфере его можно уподобить кротости, умиротворению, любви, которая, распространяясь, проникает и очищает, дает свет умный. Как елей не подавляется, не смешивается с инородной влагой, но освобождаясь восходит над нею, так и любовь истинная не подавляется земным, но возвышается к духовному, вечному и пламенеет перед Богом.

Древние греки и римляне считали масло целебным веществом и, как видно из сочинений Галена, Цельса и других, придавали особую важность натираниям маслами различных растений для исцеления от многих болезней. В древнем Израиле целебные свойства масла также были хорошо известны. В книге Левит елей представляется как одно из средств очищения прокаженных (Лев. 14, 15—18). Пророк Исаия, сравнивая нравственное состояние Израиля, уклонившегося от Бога, с состоянием физически больного человека, говорит: «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, и не смягченные елеем» (Ис. 1, 5—6).

В апокрифическом Евангелии Никодима Сиф, исполняя поручение Адама, обращается к патриархам и пророкам и говорит: «Когда я, Сиф, молился у дверей рая, явился мне Архангел Михаил и сказал: я послан к тебе от Господа; я поставлен над телом людей; говорю тебе, Сиф: не трудись слезно молиться об елее древа милосердия, чтобы помазать отца твоего Адама в болезни тела его... ты получишь его.., когда придет на землю Сын Божий и... когда Он выйдет из воды Иордана, тогда помажет елеем милосердия всех верующих в Него и будет елей этот... в Жизнь Вечную».

В Новом Завете ту же самую мысль засвидетельствовал Спаситель в притче о милосердном самарянине, который возлил

елей и вино на раны встреченного им по дороге избитого человека.

Это помазание еще не имело сакраментального значения, хотя, по-видимому, и сопровождалось молитвою. Лишь после Пятидесятницы, когда апостолы приняли Духа Святого, помазание елеем, совершаемое ими, обрело значение таинства, вводящего в Жизнь Вечную во Иисусе Христе. «Елей — образ Божия милосердия и сострадания», — говорит св. Симеон, архиепископ Солунский.

Благодать Елеосвящения приносит человеку освящение тела и души для вечного служения Богу, по Его всеблагому Смотрению: еще на земле или по разлучении души с телом. Помазанный святым елеем христианин достигает всецелого посвящения себя Богу и приуготовляется, подобно мудрым девам из притчи Христовой, к сретению Жениха Небесного, с возжженными светильниками.

Пшеница, употребляемая в таинстве, знаменует обновление жизни физической и духовной и надежду на будущее воскресение.

Значение вина можно вывести из уже упомянутой притчи о милосердном самарянине, о котором читается при совершении таинства. Целитель Небесный, соединивший в Себе правосудие и милосердие, в вочеловечении Которого «правда и мир облобызастася» (Пс. 84, 11), соединяет вино и елей для врачевания нас от греха и последствий его.

Над кем совершается таинство Елеосвящения

Елеосвящение совершается над лицами православного исповедания старше семи лет, страдающими телесными или душевными болезнями. Под последними можно понимать и тяжелое духовное состояние: уныние, скорбь, отчаяние, ибо причиной их могут быть нераскаянные грехи, быть может, даже не осознаваемые самим человеком. Следовательно, таинство может быть преподано и физически здоровым людям. По традиции такое общее Соборование обычно совершают на Крестопоклонной или на Страстной седмице в навечерии Великого четверга или Великой субботы.

Св. Димитрий Ростовский (1651—1709) свидетельствует, что и в его время общее Соборование совершалось «по обычаю... а не по писанному преданию».

Однако для совершения Елеосвящения в остальные дни над физически здоровыми людьми следует получить благословение епархиального архиерея. Таинство обычно совершается в храме, но при невозможности доставить тяжело болящего, может быть преподано и на дому. Допускается совершение Елеосвящения одновременно над несколькими больными за одним чинопоследованием одним елеем.

Таинство может быть повторяемо над одним и тем же лицом, но не во время одной и той же непрерывно продолжающейся болезни. В чинопоследовании таинства молитвенно испрашивается отпущение грехов и как следствие этого исцеление от болезней. Священнику следует искоренять в своей пастве воззрения на таинство Елеосвящения, противоречащие учению Православной Церкви. Сюда относятся, например, мнения, что выздоровевшему после Елеосвящения никогда нельзя употреблять мясную пищу, поститься кроме среды и пятницы еще и в понедельник; что он не может иметь супружеских сношений, не должен ходить в баню и т. п. Эти суеверные вымыслы подрывают веру в благодатную силу таинства и приносят большой вред духовной жизни. Кроме этого следует объяснять прихожанам, что Елеосвящение, как духовное врачевство, не устраняет сил и законов физической природы. Оно поддерживает человека духовно, оказывая ему благодатную помощь, в той мере, в какой это по смотрению Божию необходимо для спасения болящего. Поэтому соборование не отменяет употребления лекарственных средств, Господом данных, для врачевания наших болезней.

Когда соборование соединяется с исповедью и Причащением больного, то сначала совершается «Последование о исповедании», затем Елеосвящение и, наконец, Причащение Святых Таин.

В случае смертной опасности, дабы не лишить больного последнего Причастия, сразу после исповеди совершают сокращенный чин Причащения (Требник, гл. 14), и затем, если больной еще не потерял сознания, совершается таинство Елеосвящения, которое можно начать с ектении «Миром Господу помолимся...». Таинство считается совершённым, если священник по освящении елея успеет хотя бы один раз прочитать над больным тайносовершительную молитву и помазать указанные в Требнике части тела. Таинство не совершается над больными, находящимися в бессознательном состоянии, а также над буйными психическими больными. Кроме того, священнику запрещается совершать Елеосвящение над самим собой.

Обычай возливать освященный елей на тело скончавшегося после Соборования человека не находит подтверждения в практике Древней Церкви, ибо он служит для помазания живых, а не мертвых. Поэтому не следует придерживаться этого обычая.

При отсутствии смертельной опасности для больного нет оснований для соединения Елеосвящения с Причащением, однако предварительная исповедь и Покаяние желательны.

К истории чина Елеосвящения

Древнейшие русские списки чина Елеосвящения не восходят ранее, чем к XIV веку. Вот в каком виде представляется нам Елеосвящение в XIV веке, «по уставу Иерусалимскому» (надписание это в самом Требнике №№ 1053—54). Еще накануне того дня,

в котором оно должно быть совершено, начинались приготовления к нему. Пелась вечерня, но не обыкновенная, а приспособленная к Елеосвящению: ее стихиры на «Господи, воззвах» и «На стиховне» имели своим содержанием моление о болящем; после «Ныне отпущаеши» и «Отче наш» пели тропарь бессребреникам на том основании, что они считались целителями телесных недугов. На сугубой ектении возглашались моления за болящего и по окончании ее: «Господи, помилуй» 50 раз. Поутру в тот день, когда надлежало совершить самое Елеосвящение, опять совершался целый ряд служб: так называемая агриппия, утреня и литургия. Первая из них составляла богослужение специально о больном. Его главнейшею составной частью были каноны: «Во мраце греховном смердящими страстями уязвлен» с ирмосами «Яко по суху...»; второй канон бессребреникам; во время канонов, после 3-й, 6-й и 9-й песней возглашались малые ектении и читались особые молитвы. Эта агриппия составляла первую приготовительную часть Елеосвящения, теперь елей был уже готов и освящен; оставалось совершить помазание, но оно не совершалось непосредственно за агриппией, а отлагалось до литургии. На утрени, совершенной обычным порядком, присоединялось также несколько молений за болящего. Затем начиналась литургия, на проскомидии одна из (трех) просфор предназначалась для больного. После великой ектении посредине церкви ставили стол и на нем сосуд; из алтаря выходили священнослужители; предстоятель после каждения, обычного начала, Великой ектении с прошениями о болящем и молитвы над елеем вливал часть елея в приготовленный сосуд; за ним, при чтении той же молитвы, делали то же самое и другие 6 священников. Священники возжигали свечи, прочитывались 7 Апостолов, 7 Евангелий и 7 отдельных молитв, после 7-й молитвы возлагалось на голову больного Евангелие, и священники возлагали свои правые руки. Затем следовало продолжение литургии. Самое помазание происходило в конце литургии, после «Отче наш». Больной помазывался 7 раз от каждого священника особо, причем 7 раз прочитывалась молитва: «Отче Святый, врачу душ и телес», а на клиросе пели стихиры. Этим и оканчивалось Елеосвящение. По всей вероятности, больной на той же литургии приобщался Святых Таин, хотя на это и нет прямых указаний в чине.

Таков был чин Елеосвящения в связи с общественным богослужением. Без всякого сомнения идея такого соединения ведет свое начало из глубокой древности. В то же время некоторые практические неудобства такого соединения должны были вызвать вопрос об их разделении. Не все больные могли являться в церковь отчасти по причине немощи, отчасти по причине значительного расстояния до церкви. Для таких нужно было облегчить возможность удостоиться Елеосвящения, — другими словами — приспособить чин Елеосвящения к совершению его в частном доме. С другой стороны, если бы даже больной и мог явить-

ся в церковь, то и в этом случае соединение Елеосвящения с ежедневным богослужением представляло некоторые неудобства: во-первых, больной мог явиться в то время, когда уже богослужение окончилось, например, вечером, и, следовательно, должен был ожидать целый день, но такое ожидание могло быть и опасным, больной в ожидании Елеосвящения мог умереть; во-вторых, присутствие больного при трех службах — сперва накануне, потом на утрени и на литургии тоже нередко могло быть весьма затруднительным для него; наконец, в-третьих, не всегда и не везде могли собираться 7 священников или даже 3 священника на целые сутки для елеопомазания одного больного; между тем, собраться на один-два часа было гораздо легче. Ввиду всего этого Елеосвящение иногда отделялось от общественного богослужения и совершалось особо или в церкви, или в частном доме. Практика должна была явиться в Церкви очень рано, и хотя такого отдельного чина в греческих списках до настоящего времени не найдено, намеки на него существуют. На каких местах тела совершалось помазание, в русском источнике не обозначено, но в сербском показано, что священник помазывает болящего «по главе и по сердцу, и по всем суставам; иже болети» (Прав. Соб. 1883, окт. с. 229). По окончании помазания возлагалось, вероятно, Евангелие на голову больного при чтении особой молитвы (то же и у нас). Таким образом, чин Елеосвящения в этом виде является уже значительно упрощенным, но он еще не вполне тот, который мы имеем в настоящее время: и порядок Евангелий и Апостолов здесь иной, и есть иные молитвы.

В XV столетии этот последний чин становится преобладающим, а первый чин, «по уставу Иерусалимскому», начинает выходить из употребления, сообщив некоторые свои элементы второму чину. Но и этот второй чин еще не установился окончательно даже в XVI в.; в списках XVI века замечается и различие редакций и некоторые неизвестные теперь подробности; из числа их отметим некоторые: 1) кроме общих редакций, существовала еще особенная краткая редакция на случай Елеопомазания в смертной опасности, в которой не сохранена даже обычная в чинах седмеричность (ни в молитвах, ни в Апостолах, ни в Евангелиях, ни в помазании); 2) в одном списке полагаются особые Апостолы и Евангелия при Елеопомазании женщин; в Евангелиях этих говорится, между прочим, об исцелении тещи Петровой (Мф. 8, 12—23), об исцелении кровоточивой (Лк. 5, 25—34), о воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 40—56); 3) в некоторых списках после описания Елеосвящения делается приписка: «по отпусте вземше попове кистую, помазуют друг друга (и) всех требующих благословения сего, — помазуя глаголют: «Благословение Господа Бога Спаса нашего на исцеление души и телу рабу Твоему (имярек) всегда ныне...» Таже: «Помощь наша от Господа» (трижды). А в одном списке XVI века отмечается еще следующая замечательная подробность: «аще будет освящение маслу в Ве-

линий четверг или в Великую субботу, то посреди молитвы «Владыко Многомилостиве...» целуют Святое Евангелие, и по целовании помазует святитель или игумен святым маслом братию и, прошение сотворив, благодаряще Бога, отходим в домы свои всем помазавшимся. Взыдут попове вси, вземше палицы своя, еже есть списки и обыдут все келию и помазуют над дверьми и внутрь на всех стенах, написующе крест, глаголя: благословение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на дому сем всегда, ныне...» Приписка эта дает основание думать, что в древнее время, по крайней мере в монастырях, существовал обычай общего Елеопомазания лиц монашествующих на Страстной седмице; масло, освященное в Великие четверг или субботу, вероятно, сохранялось в течение целого года. Поэтому в случае нового Елеосвящения, по всей вероятности, не было нового освящения масла.

Что касается обычая помазывать елеем двери и стены домов, то он несомненно имел свое значение: изображенный елеем крест был щитом против болезней и всех искушений, которые приписывались действию злого духа. Нечто подобное можно видеть еще и теперь в народном обычае изображать кресты на дверях во время эпидемических болезней. Можно предположить, что в этом обычае уцелел намек на те ветхозаветные кресты, которые изображали евреи над своими дверями в ночь перед исходом из Египта для предохранения своих первенцев от ангела смерти.

Окончательное образование чинопоследования Елеосвящения последовало в XVII веке. В длинный период своего существования оно, таким образом, разделяло общую со всеми другими чинопоследованиями судьбу: то осложнялось и расширялось в своем составе, то суживалось и сокращалось. Но, несмотря на все эти перемены, иногда весьма крупные, всегда оставалось в нем неизменным первоначальное зерно: это идея Елеосвящения, которая явственно выступает во всех литургических формах его, и все эти формы направлены к одной общей цели: Елеопомазание по своей идее есть акт, служащий целям уврачевания больного и прощения грехов; для достижения этих целей в составе его от глубокой христианской древности различаются: во-первых, елей как материя Елеосвящения, хотя избранная первоначально по причинам его естественных свойств, но получившая здесь сакраментальное значение; во-вторых, молитва как необходимое средство при совершении Елеосвящения. Только с этой точки зрения и возможно говорить об устойчивости его формы.

О принадлежностях для совершения таинства Елеосвящения

Когда таинство совершается в домашних условиях, то необходимо сделать следующие приготовления: в комнате больного, перед иконами, поставить стол, покрытый чистой скатертью. На стол ставится блюдо с зернами пшеницы (при отсутствии ее можно

заменить другими злаками: рожью, просом, рисом и т. д.). Посреди блюда на пшеницу устанавливают сосуд в форме лампады (или просто чистый стаканчик) для освящения елея. В пшеницу водружают семь палочек, обернутых ватой, и семь свечей.

В отдельных сосудах ставят на стол чистый елей (оливковое, вазелиновое и пр. масла) и немного красного вина. На тот же стол полагаются святое Евангелие и Распятие. Священник должен быть облачен в епитрахиль, поручи и фелонь светлого цвета. Необходимо также иметь с собой кадильницу, ладан, угли и, конечно, Требник.

Чинопоследование таинства Елеосвящения

В Требнике последование этого таинства надписывается так: «Последование святаго елея, певаемое от седми священников, собравшихся в церкви или в дому». При совершении этого таинства в церкви или на дому желательно присутствие собора пресвитеров числом до семи. Отсюда и второе название этого таинства — Соборование.

Семь пресвитеров призываются к участию в этом таинстве потому, что при Елеосвящении бывает семь чтений из Апостола, семь чтений из Евангелий, семь молитв и столько же помазаний. Это число знаменует семь даров Духа Святого и одновременно напоминает о семи молитвах и поклонениях пророка Елисея, которыми он воскресил отрока (4 Цар. 4, 35), а также в подражание числу погружений Неемана в воду Иордана, после чего он очистился. Однако Церковь допускает совершение таинства трем, двум и даже одному священнику с тем, чтобы он совершал его от лица собора иереев и произносил все положенные молитвы, чтения и семикратно помазывал болящего. «В крайней нужде один священник совершает таинство силою всей Церкви, которой он есть служитель и которой лице в себе представляет: ибо вся власть Церкви содержится во едином священнике» (Новая скрижаль).

Совершающие таинство священники (или священник) становятся перед столом лицом к иконам, держа в руках, как и все присутствующие, незажженные свечи. Совершается каждение образов, стола, на котором лежит святое Евангелие и все принадлежности, а также больного.

Начинается служба возгласом священника: «Благословен Бог наш...», затем читается Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» — *12 раз;* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...», псалом 142: «Господи, услыши молитву мою...» и далее все по Требнику. После покаянных тропарей и 50-го псалма поется «канон о елее», который, объясняя силу таинства, взывает к Божественному Врачу: «Да тихостию печати Своея милости назнаменает чувствия рабов Своих». После кратких стихир: «Дал еси благодать...», «Призри, Непостижиме, с небесе...», «Помазанием

елеа Твоего...» и Богородична, вновь читается Трисвятое по «Отче наш», бывает ектения об освящении елея и здравии болящего*.

Теперь следует приготовить елей для освящения, для чего священник должен влить в пустой сосуд (кандило), стоящий на пшенице, елей и вино и смешать их затем лжицей. Вино знаменует здесь и Кровь Христову, пролитую на Кресте для спасения людей. Затем возжигаются семь свечей, водруженные над елеем, а также те, которые держат все присутствующие и больной. Первенствующий иерей начинает читать «молитву елеа» над кандилом, а остальные священники вторят ему вполголоса, читая туже молитву по своим Требникам. В ней испрашивается, чтобы Господь, исцеляющий души и телеса, Сам освятил этот елей во исцеление помазующегося и в очищение всякой страсти и скверны плоти и духа, и всякого зла. Между тем поются трогательные тропари, на разные гласы: скорому в заступлении Христу Богу, и святому Его брату по плоти и апостолу Иакову, первому строителю таинства, Святителю Мир Ликийских Николаю Чудотворцу, точителю мира, великомученику Димитрию, святым бессребреникам мученикам и целителям, святому Иоанну Богослову, чрез (которого мы усыновлены Матери Божией, и Самой Пречистой Деве Марии.

Затем диакон, чтец или сам священник после возглашения прокимна начинает первое чтение из Послания святого апостола Иакова об установлении таинства Елеосвящения (Иак. 5, 10—16). Первое Евангелие (Лк. 10, 25—37) о самарянине, который милосердствовал к ближнему, израненному разбойниками, читает первенствующий пресвитер, стоя обычно лицом к больному. Вслед за тем, вспоминая благодеяния Божии человеческому роду, просвещенному и искупленному Им, и благодать служения, данную пророкам и апостолам, тот же пресвитер в молитве просит Господа: сделать и его достойным служителем Нового Завета и сотворить елей, приготовленный для больного, елеем радования, одеждою царскою, бронею силы, в отгнание всякого диавольского действия, ненаветною печатью, вечным веселием. *Ектения, возглас.*

Теперь совершается первое помазание больного освященным елеем: первый иерей, взяв в руку стручец, обмакивает его в елей и крестообразно помазывает лоб, ноздри, щеки, губы, грудь и руки. При этом читается тайносовершительная формула: «Отче Святый, Врачу душ и телес, пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго, и от смерти избавляющаго: исцели и раба Твоего *(рабу Твою имярек)*

[1] В современных Требниках припев на каноне не указывается, поэтому в нынешней церковной практике употребляются обычно следующие припевы: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», или «Многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе», или же: «Многомилостиве Господи, помилуй и исцели страждущего раба Твоего», «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь» и другие.

от обдержащия его (ея) телесныя и душевныя немощи, и оживотвори его (ю) благодатию Христа Твоего, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии; предстательствы Честных Небесных Сил Бесплотных; силою Честнаго и Животворящего Креста; честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна; святых славных и всехвальных апостолов; святых славных и добропобедных мучеников; преподобных и богоносных отец наших; святых и исцелителей бессребреников Космы и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Диомида, Фотия и Аникиты; святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых.

Яко Ты еси Источник исцелений, Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Единородным Твоим Сыном, и Единосущным Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Каждый из семи священников после чтения Апостола и Евангелия, при помазании болящего произносит эту тайносовершительную молитву. Если таинство совершает один пресвитер, то он читает ее семь раз, при каждом помазании. Ее следует знать наизусть, так как весьма неудобно вычитывать ее по Требнику, одновременно помазывая больного. По окончании каждого из помазаний гасится одна из свечей, водруженных в пшеницу. В отдельных епархиях существует местный обычай помазывать и ноги, однако он необязателен для всех пастырей нашей Церкви.

Затем читается следующее зачало из Апостола, и священник читает очередное зачало Евангелия. Второе чтение — Рим. 15, 1—7, где апостол Павел повелевает сильным носить немощи слабых и, по примеру Христа, угождать не себе, но ближнему, во благое, взывая к Богу терпения и утешения. Он внушает, что все члены Тела Христова должны единодушно славить Бога.

Во втором же Евангелии (Лк. 19, 1—10) речь идет о мытаре Закхее, обратившемся к вере при посещении его Иисусом Христом.

Перед каждым помазанием священник изливает душу свою в молитве пред Господом, чувствуя свое недостоинство и величие таинства, и нужды болящего, как зеркало собственных немощей, и вспоминает многочисленные примеры помилования грешников и исцелений в Ветхом и Новом Заветах.

Сказанное в последовании: «елеем святым дал еси образ Креста Твоего» показывает, что самые болезни верующего таинственно объединяются со Христовыми страданиями, служа болезненным, но благотворным напоминанием о них, истинным состраданием, а при духовном подвиге и молитве и причастием страданий Его.

3-е чтение — • 1 Кор. 12, 27—13, 8, где сначала исчисляются различные служения членов Церкви Христовой, а затем превозносится превыше всего любовь, как главная цель и средство христианской жизни. В 3-м Евангелии (Мф. 10, 1, 5—8) повествуется о послании учеников на проповедь в Иудею, когда Господь

дал им власть изгонять нечистых духов, исцелять всякий недуг и воскрешать мертвых.

В 4-м чтении Апостола (2 Кор. 6, 16—7, 1) апостол Павел называет верующих храмами Бога живаго и призывает их очиститься от всякой скверны плоти и духа, «совершая святыню в страхе Божием».

В последующем Евангельском чтении (Мф. 8, 14—23) повествуется об исцелении Самим Спасителем тещи Петровой, лежащей в горячке, а также многих бесноватых, во исполнение пророчества Исаии, который говорит: «Он взял на себя наши немощи и понес болезни» (Ис. 53, 4).

В 5-м апостольском послании (2 Кор. 1, 8—11) святой апостол Павел ставит в пример свое избавление Господом посреди гонений, когда он уже не надеялся остаться в живых, и заповедует уповать на Бога.

В соответствующем Евангелии (Мф. 25, 1—13) приводится притча Господня о пяти мудрых и пяти неразумных девах, не приготовивших елея к встрече Жениха и оставшихся потому вне брачного пира — Царствия Небесного. «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий», — призывает Господь в заключение этой притчи.

В 6-м чтении Апостола (Гал. 5, 22—6, 2) святой апостол Павел исчисляет духовные плоды, внушая пастырям, чтобы они исправляли падающих в духе кротости. «Носи́те бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»,— призывает он.

В Евангелии от Матфея (15, 21—28), читаемом затем, повествуется о великой вере жены хананейской, дерзновенным усилием испросившей здоровья своей дочери.

Ряд чтений из посланий святого апостола Павла завершается отрывком из 1 Фес. 5, 6—19, содержащим призыв апостола к верным утешать малодушных, поддерживать слабых, прощать зло. «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Духа не угашайте», — взывает он к нашим сердцам.

Наконец, святой евангелист Матфей (9, 9—13) повествует о том, как он был из мытарей призван Господом и сделался апостолом, и приводит слова Иисуса Христа роптавшим на Него фарисеям: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, что́ значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

По совершении последнего помазания пресвитеры окружают постель больного или он сам становится посреди них и первенствующий, открыв святое Евангелие, возлагает его письменами на голову принявшего таинство и произносит молитву к Господу Иисусу, Царю Святому, не хотящему смерти грешника, но да обратится и жив будет: «...Не полагаю руку мою на главу при-

шедшаго к Тебе во гресех и просящаго у Тебе нами оставление грехов: но Твою руку крепкую и сильную, яже во святом Евангелии сем, еже сослужители мои, держат (или ...еже аз держу) на главе раба Твоего *(рабы Твоей имярек)* **и** молюся (с ними) и прошу милостивое и непамятозлобное человеколюбие Твое, Боже, Спасителю наш, пророком Твоим Нафаном, покаявшемуся Давиду о своих согрешениих оставление даровавый, и Манасиину еже о покаянии молитву приемый; Сам и раба Твоего *(рабу Твою имярек),* кающагося (кающуюся) о своих си согрешениих, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй вся его прегрешения...» При чтении этой молитвы елеопомазанный непрерывно повторяет: «Господи, помилуй». Затем священнику следует, сняв с головы его Евангелие, дать его поцеловать больному. Краткая ектения о милости, жизни, здравии и спасении его и оставлении грехов вместе с двумя стихирами святым бессребреникам-целителям и Божией Матери заканчивают таинство, и бывает отпуст. Принявший его благоговейно трижды покланяется совершителям, говоря из глубины сокрушенного сердца: «Благословите, отцы святии (или отец святой) и простите мя, грешнаго (грешную)» *(трижды).* Получив иерейское благословение, отходит, благодаря Бога.

Практикуемое в некоторых местах омовение святого елея с помазанных членов больного не имеет никакого канонического основания.

Оставшиеся после совершения таинства стручцы, пшеницу и елей сжигают в церкви в жаровне, где приготовляется фимиам к каждению. Остатки святого елея можно возжигать также в лампаде перед иконой.

Во дни Пасхальной седмицы следует начинать таинство Елеосвящения с пения «Христос воскресе» *(трижды)* — поют священнослужители,, затем певчие и народ. Настоятель произносит припевы: «Да воскреснет Бог...» и др., лик же: «Христос воскресе» *(единожды).* По «Слава, и ныне», «Христос воскресе» настоятель: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», лик: «и сущим во гробех живот даровав».

После этого общего начала всех пасхальных служб следует малая ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся». Вместо «Аллилуиа» со стихами поется «Предварившия утро, яже о Марии...», затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас» и канон чина Елеосвящения. Вместо обычных ирмосов поются ирмосы пасхального канона, тропари же читаются обычные, положенные по чину Елеосвящения. Далее чин исполняется без изменений.

Глава 7

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА (РУКОПОЛОЖЕНИЕ)[1]

Священство есть таинство, в котором через святительское рукоположение на правильно избранного нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово.

(Православный катихизис)

Степени церковной иерархии

Таинство Священства совершается только над лицом мужского пола, принадлежащим к клиру, православно верующим, состоящим в первом браке, освященном Церковью, или принявшим монашеские обеты и избранным для возведения в одну из трех степеней церковной иерархии: диакона, пресвитера и епископа. Это таинство называется также Рукоположением, или Хиротонией *(греч. «хир» — рука, «тúфими» — полагаю).*

Диакон *(греч. «диаконос» — служитель)* — священнослужитель первой (младшей) степени, который, участвуя в общественном **и** частном богослужении, служит при таинствах, но не совершает ни одного из них. Диакон, состоящий в монашеском чине, называется *иеродиаконом,* а принявший схиму — *схииеродиаконом.* Старший диакон в белом (женатом) духовенстве называется *протодиаконом (первым диаконом),* а в монашестве — *архидиаконом (старшим диаконом).*

Пресвитер *(греч. «пресвúтерос» — старец),* который иначе называется священником, или иереем *(греч. «иереис» — священник),* священнослужитель, который может совершать шесть из семи таинств, за исключением таинства Хиротонии, и находится в подчинении епископа. В сан пресвитера может быть рукоположен только диакон (женатый или монашествующий). Пресвитер, состоящий в монашеском чине, называется *иеромонахом (греч. «иеромонáхос» — священник-монах),* а принявший схиму — ***схииеромонахом.*** Старшие из пресвитеров белого духовенства называются *протоиереями, протопресвитерами,* т. е. первыми иереями, первыми пресвитерами, а монашествующие — *игуменами,* т. е. вождями монашествующей братии, *архимандритами,* т. е. настоятелями монашеских обителей, принявшие схиму — *схиигуменами* и *схиархимандритами.*

Епископ *(греч. «епúскопос» — надзиратель)* — священнослужитель высшей степени, совершает все семь таинств и имеет власть через таинство Рукоположения преподавать другим этот благо-

[1] Хотя таинство Священства совершается при общественном богослужении, само по себе, как совершаемое только над некоторыми лицами, оно относится к частному богослужению.

датный дар. По древней традиции в сан епископа посвящают только священников, принявших монашеский чин — архимандритов.

Епископ называется также архиереем, или иерархом, т. е. священноначальником, иногда — святителем. Сан епископа в административном отношении имеет пять степеней. Викарный епископ (или хорепископ) имеет власть над приходами небольшого города или группы сел, которые называются викариатством. Епископ управляет приходами целой области, называемой епархией. Архиепископ (т. е. старший епископ) часто управляет епархией большего размера. Митрополит — это епископ большого города и прилегающей области, который может иметь наместников в лице викарных епископов. Экзарх, т. е. первоначальствующий епископ (обычно митрополит) большого столичного города, ему подвластны несколько епархий, входящих в состав экзархата с их епископами и архиепископами, которые являются его наместниками. Патриарх — отценачальник — предстоятель Поместной Церкви, избираемый и поставляемый на Соборе — высший чин церковной иерархии. К монашескому имени епископа всегда прибавляется наименование управляемой им епархии, а к имени патриарха — полное наименование возглавляемой им Поместной Церкви.

Христианское (новозаветное) понятие о священстве

При вступлении в Церковь верующий через таинство Крещения и ниспослание ему дара Духа Святого поставляется на служение в Церкви. Всякий член Церкви — харизматик, обладающий благодатью Божией. Дар Духа Святого, получаемый каждым верным в таинстве Миропомазания, сообщает ему харизму царственного священства. В Церкви нет даров Духа без служения, как и нет служения без даров. Через харизму царственного священства верный призывается к священническому служению в Церкви.

Прямые свидетельства Священного Писания о священническом служении членов Церкви немногочисленны, но настолько определенны, что не требуют особых толкований. В своем послании апостол Петр обращается ко всем христианам: «...И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. ...Но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2, 5, 9—10). В Апокалипсисе мы читаем: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» (Откр. 1,

5, 6). «Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5, 9—10). И по воскресении первом верные «будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откр. 20, 6).

Церковь — народ Божий, который Бог образовал для Себя во Христе. Это стадо Божие, которое нуждается в пастырях, охраняющих, учащих, управляющих. Однако не человеческая воля выступает организующим началом Церкви, но Дух Святой, ибо и сами земные пастыри суть овцы того же стада, пасомые Пастырем Небесным. В Духе Святом лежит начало Церкви, через Него и в Нем она живет. Дары Духа даются не сами по себе, но для служения в Церкви, для созидания ее тела. Дары различны и служения различны, но Дух один и тот же; ибо Он создал служения апостольства, пророчества и учительства, и Он же поставляет на служение управления Церковью. Различно содержание служений, а потому различно и их значение, но не может существовать Церковь без служений управления, учительства и тайносовершения. Без них не может быть евхаристического собрания, а без Евхаристии, в которой участвуют и пастыри и пасомые, каждый на месте своего служения, не может быть Церкви.

Ветхий Израиль был избранным народом Божиим: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор. 14, 2). Бог дал обещание народу Своему: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете уделом Моим из всех народов: ибо Моя вся земля. А вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19, 5—6).

В Новом Завете таким родом и народом, избранным и образованным Господом для себя, стали христиане, которые раньше вообще не были народом, а соделавшись Церковью, стали народом Божиим, к которому принадлежит каждый верный. Этнический, национальный принцип, по которому был избран Ветхий Израиль, заменен принадлежностью к Церкви, в которой и этнические и социальные признаки оказались превзойденными: «Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3, 28—29). «Дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11, 29), и потому нельзя быть в Церкви и не быть членом народа Божьего, а вся Церковь — народ Божий — Новый Израиль, и каждый призван, как священник Богу, приносить Ему Иисусом Христом духовные жертвы.

В иудействе было особое священство, закрытое и недоступное для народа, была грань, которая раз и навсегда отделяла священство от народа, была завеса, которая закрывала от народа

святыню. Царственное священство всего Ветхого Израиля оставалось обетованием. В Ветхом Завете служение в храме было доступно одному левитскому священству и чуждо всему остальному народу Израиля. Обетование о царственном священстве исполнилось в Новом Израиле — Церкви Христовой. Покрывало снято со святыни — «и вот завеса во храме раздралась надвое, сверху донизу» (Мф. 27, 51). Новый Израиль введен во святилище «посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 19—20). Через это вхождение в «храм тела Христа» (Ин. 2, 21) новозаветный народ стал царственным священством, которое и стало основой жизни Церкви. Служение распространилось на всех членов Церкви, живой нерукотворенной Скинии. Новозаветный народ весь составлен из царей и священников, он весь свят, и в его собрании Господь, а потому он не поглощается землею и не истребляется огнем. Служение Богу совершается не в ограде храма, а в святилище, в котором новозаветный народ находится. «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к Небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета Иисусу» (Евр. 12, 22—24). Новому Израилю открыт доступ туда, куда ветхозаветный народ не мог приступать.

Духовно рожденный в таинстве Крещения новокрещенный поставляется на служение в Церкви в своем звании члена народа Божиего, народа царей и священников, чтобы он сохранил «одежду Крещения и обручения Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего». Дух есть залог будущего века, который наступит в день Господень. Сохранивший обручение Духа сохраняет себя в день Господень, который наступает в каждой Евхаристии, где он совместно со всем народом служит Богу. Одежда Крещения — это одеяние священника для священнического служения в Церкви.

Церковная иерархия имеет божественное установление. Только благодаря иерархии можно исполнить завет святого апостола Павла: «Все должно быть благопристойно и чинно», ибо «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 40, 33). Сам Иисус Христос избрал 12 апостолов, чтобы они были строителями таин Божиих. В свою очередь апостолы, деятельность которых была направлена Духом Святым и живым примером Спасителя, также избрали на служение Церкви известных лиц и таким образом установили тот порядок непрерывного священства, который соблюдается в Церкви до настоящего времени. Принимая в соображение всю совокупность мест Священного Писания, относящихся к установлению в первоначальной Церкви особых должностей, нужно признать, что одни из них были чрезвычайные, другие — обыкновенные. К первой категории принадлежали пророки, апостолы,

евангелисты и, наконец, лица, обладающие необыкновенными дарами Святого Духа. Ко второй — предстоятели, блюстители, пастыри, учители, пресвитеры и диаконы. Евангельская и апостольская история сохранила нам несколько указаний на способ призвания этих лиц к их должности, и эти указания разъясняют нам начало истории посвящений в звание клира. Евангелисты Лука и Иоанн, говоря о явлении Спасителя ученикам по Воскресении, замечают: первый, что Спаситель, подняв руки, благословил апостолов (Лк. 25, 50); второй, что Он дунул и сказал: «Примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22). Как благословение, так и дуновение были актом посвящения апостолов на дело служения, но это были акты посвящения апостолов на служения чрезвычайные. По внутреннему характеру здесь можно видеть первый образец посвящения, но его форма не удержалась в Церкви.

Посвящение в форме рукоположения в первый раз применено было при избрании Павла и Варнавы в Антиохии. Дух Святый, по сказанию 13 гл. Деяний апостольских, соизволил, чтобы Варнава и Павел отделены были на дело, к которому Он призвал их. Тогда апостолы, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (ст. 2—3). Итак, посвящение Варнавы и Павла совершено было чрез рукоположение при посте и молитве.

Пример хиротонии в смысле церковного действия представляет посвящение семи диаконов в Иерусалиме: «Тогда двенадцать апостолов, созвав множество учеников, сказали: не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек, изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу» (Деян. 6, 2, 3). И одобрено было это предложение всем собранием. И избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святого, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников. Их поставили перед апостолами, и они, помолившись, возложили на них руки. В этом рассказе, как видно, речь идет о посвящении диаконов. Посвящение в эту должность соединено было с рукоположением. Следующие примеры посвящений указаны в 14-й главе Деяний святых апостолов, где говорится, что апостолы Павел и Варнава, проходя Листру, Иконию и Антиохию, рукоположили пресвитеров для каждой Церкви, помолились, постились и предали их Господу.

О рукоположении также говорит апостол Павел в Первом послании к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству, с возложением рук священства» (1 Тим. 4, 14). А во Втором послании к нему пишет: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим. 1,6).

Если допустить, что в обоих случаях апостол ведет речь о двух особых посвящениях, то нужно будет в первом видеть указание на посвящение Тимофея в сан священника, во втором — в сан епископа. Действительно, в древних надписаниях Послания

к Тимофею он называется епископом Ефесским. Итак, основания для посвящения в духовные должности находятся в книгах Нового Завета. Положение это признается как восточными, так и западными христианами, включая протестантов; однако последние считают это посвящение простым обрядом, не имеющим сакраментального значения. Посвящение это во времена апостолов состояло из двух элементов: молитвы и руковозложения.

Служение церковного управления — епископство

Первая и высшая степень в церковной иерархии — епископская. Происхождение ее от времен апостольских признается как Православной Церковью, так и Католической. Древнехристианская письменность дает нам троякого рода основания считать сан епископа особым и древнейшим. Святой Игнатий Богоносец (I в.), один из первых церковных писателей, в послании магнезийцам, между прочим, увещевает своих пасомых поступать во всем единодушно под начальством своих властей. Власти эти суть епископы — наместники Божии, пресвитеры — сословие апостолов и диаконы, которым вверено служение Иисуса Христа. С древнейших времен епископскому сану вменялось право служения, управления, учительства и поставления священнослужителей.

Церковное управление и учительство — это особое служение в Церкви, для которого необходимы особые дары. В среде народа Божиего, благодатно одаренного, с самого начала исторического существования Церкви имелись лица, которых Сам Бог поставил на дело управления через сообщение благодатных даров Святого Духа: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых — апостолами, во-вторых — пророками, в-третьих — учителями, далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор. 12, 28). «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11). Только тот, кто получил дар управления, может управлять народом Божиим.

В самой древней молитве поставления в епископы, сохраненной в «Апостольском предании» святого Ипполита Римского (III в.), говорится: «Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа... призри на Твоего служителя и удели ему от Духа благодати, чтобы он мог иметь часть в пресвитериуме и управлять Твоим народом в чистоте сердца» (гл. 8, 2). Весь народ Божий призван к служению священства, так как каждый, вступая в Церковь, поставляется на это служение через сообщение благодатных даров царственного священства, без которых миряне не могли бы сослужить предстоятелю за литургией. Управление же принадлежит только особо призванным, а не всему народу, который даров управления не получил, а без благодатных даров нет и не может быть служения в Церкви.

\ «Епископу вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» (39-е Апостольское правило). Епископ призван и поставлен Богом на служение управления, а потому он как пастырь пасет стадо Христово. Миряне, не имея харизмы управления, не могут быть соуправляющими епископу, как не могут они сами собою управляться. Они не сослужители епископу в области управления. «Епископу вверены люди Божии» — живые и деятельные члены Церкви, а потому управление епископом церковной жизнью не исключает активности мирян, однако эта активность совсем другой природы, чем активность епископа. Активность в Церкви означает служение, а служение предполагает и соответствующую харизму, ибо не может быть служения в Церкви без даров Духа Святого.

Не имея дара управления, «люди Господни» имеют дар рассуждения и испытания, который предполагает особый вид служения, вверенного не отдельным членам Церкви, а всему народу Божиему, т. е. всем членам Церкви в их совместном делании. «И пророки пусть говорят два или три, а прочие пусть рассуждают» (1 Кор. 14, 29). «Всё испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5, 21). Народу, следовательно, принадлежит рассуждение и испытание того, что делается в Церкви. Епископ управляет народом Божиим совместно с пресвитерами не от своего имени и не на основе права, как получивший власть от людей, или через людей, — он управляет от имени Бога, как поставленный Богом на служение управления. Имея харизму рассуждения и испытания, народ свидетельствует, что все совершающееся в Церкви под водительством пастырей совершается согласно воле Божией, по откровению Духа Святого. В древней Церкви все церковные акты, будь то совершение таинств, прием в Церковь оглашенных, кающихся, отлучение еретиков и т. д., совершались с участием народа. Свидетельство народа об открытии воли Божией в древней Церкви носило характер согласия (консенсус) на то, что должно совершиться в Церкви, и принятия (рецепции) того, что в ней совершилось, как соответствующее воле Божией. Согласие и рецепция народа, однако, не означали того, что каждый представитель клира или мирянин выражал свое личное мнение или желание на совершение того или иного церковного акта. Церковная власть в лице епископов не была связана волей мирян, как и народ не был связан волей своих предстоятелей. Здесь можно привести замечательные слова епископа Киприана Карфагенского († 258): «С самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». Ни воля епископов, ни воля мирян не достаточны сами по себе для действования в Церкви. Церковь живет и действует не волей человеческой, а волей Божией. Согласие и принятие означали свидетельство всей Церкви, что предстоятели действуют и управляют согласно воле Божией.

В Древней Церкви это было делом как клира, так и народа. Если справедливо то, что епископ есть высший представитель Поместной Церкви, а Церковь в ее составе представляет совокупность клира и мирян, то участие последних в выборе епископа с принципиальной точки зрения вполне нормально.

История представляет не мало фактов, подтверждающих существование именно такого порядка избрания епископов: Златоуст, например, был избран клиром и народом. Историк Сократ сообщает, что по смерти Константинопольского епископа Нектария, когда возникла необходимость рукоположить нового епископа, то одни требовали одного, другие — другого, и после многократных по сему случаю совещаний, наконец, согласились вызвать из Антиохии антиохийского пресвитера Иоанна, ибо о нем распространилась молва, как о человеке учительном и красноречивом. Итак, чрез некоторое время царь Аркадий по общему определению всех, т. е. клира и народа, призвал его (Сократ, Церковная история, VI, 2, с. 449, 450). При участии народа избраны также Евстафий Антиохийский и Корнилий (Киприан). Но помимо этих отдельных фактов, история сообщает и общие правила, которыми руководствовались при избрании епископов.

Ни один епископ не мог быть избран без участия клира и народа. Исключение представляли лишь Церкви новообразованные, еще не имевшие достаточной авторитетности в деле избрания. Иногда при этом народ предлагал на усмотрение епископов своего кандидата. Иногда, наоборот, воля народа, за отсутствием законных возражений, имела решающее значение. Участие народа в избрании епископа не было только формальным. В случае единогласного решения народ выражал свой приговор восклицанием «достоин!» или «недостоин!».

Право это подтверждено было Никейским Собором в послании к Александрийской Церкви (по поводу мелетиан) и первым правилом IV Карфагенского Собора (епископ рукополагается з согласии клира и мирян). В Постановлениях апостольских подтверждается то же право: «В епископа рукополагать того, кто беспорочен... избран всем народом. Когда его наименуют и одобрят, то народ... пусть даст согласие» (VIII, 4). Но эта практика существовала в Церкви не особенно долго: власть византийских императоров нанесла ей скоро сильный удар. Уже в законах императора Юстиниана право избрания епископов предоставляется не народу, но клиру и вельможам; затем — именитым лицам, считавшим себя патронами известной Церкви, предоставлено было почти безусловное право единоличного выбора епископа для этой цели, и клир должен был соглашаться с волею патронов, за редкими исключениями, где выбор известного лица прямо противоречил церковным канонам. Император Феодосий в этом ограничении прав народа и клира дошел даже до того, что сам единолично, вопреки всеобщему желанию, позволил себе назначить Нектария епископом Константинопольским. Так как клир и народ

довольно долго не приходили к определенному решению, император затребовал список кандидатов и из них сам выбрал Нектария, несмотря на то, что он не был еще крещен, а был только оглашенным. Епископы пробовали было рассуждать о законности такого выбора, но воля императорская осталась непреклонной. Так мало-помалу народ лишен был права избрания епископов. Права избрания осталось за клиром и светской властью, но последняя удержала это право только до VII Вселенского Собора, который определил: «Епископов, избранных мирскими начальниками, не признавать... имеющий быть произведенным в епископа должен быть избран епископами».

Процесс епископского избрания был весьма несложен. Когда наступало время избрания, митрополит извещал о том всех областных епископов, и они должны были явиться в назначенный срок в то место, где нуждались в епископе. В случае невозможности личной явки епископ имел право ограничиться письменным отзывом. Обыкновенно в один из воскресных или праздничных дней епископы приходили в церковь и после того, как между ними и народом устанавливалось соглашение о кандидате, приступали к его посвящению. Лучшим источником сведений о древнейшем епископском посвящении служат Постановления апостольские; но эти сведения не сгруппированы здесь в одном месте: часть их находится в 10-й главе 3-й книги, часть — в 4-й главе 8-й книги.

Существенные черты епископской хиротонии, по Постановлениям апостольским, состоят в следующем: 1) Рукоположение епископа совершается двумя или тремя епископами; в этом случае этот источник выражает то же самое требование, что и Правила апостолов (Пр. 1), I Никейского Собора (Пр. 4), Карфагенского Собора (Пр. 13), Антиохийского Собора (Пр. 19) и другие. 2) При посвящении диаконами возлагалось на голову поставляемого раскрытое Евангелие. Обычай этот засвидетельствован также автором сочинения о церковной иерархии с присовокуплением, что при этом поставляемый преклоняет у престола одно колено, а поставляющий архиерей возлагает на главу его руку. Смысл возложений Евангелия святой Иоанн Златоуст раскрывает таким образом: при рукоположении епископа возлагается на главу его Евангелие, чтобы посвящаемый научился, что он принимает истинную тиару Евангелия, и затем знал бы, что, хотя он и есть глава всех, однако подчинен законам; во всем имеет власть, но служит законам; всем управляет по закону, но и подчинен закону. Поэтому знаменитый служитель алтаря и мученик Игнатий писал одному епископу: «Ничто не должно быть без воли твоей, но и ты ничего не должен делать без воли Божией. Итак, то, что епископ принимает на главу свою Евангелие, есть свидетельство того, что он облечен властью, но и сам находится под властью». 3) При посвящении читалась молитва, но текст молитвы не повторяется в других памятниках. 4) После молитвы вручается поставляемому Жертва: в позднейших чинопоследованиях новопоставленный при-

общается прежде других Тела и Крови Христовой и подает другим Святую Чашу. 5) Поставляемый преподает мир народу, «ибо пастырь, по словам святого Симеона, архиепископа Солунского, находясь на престоле, изображает Самого Господа и от лица Его преподает мир всей Церкви». 6) Новопоставленный говорил [Народу поучение, которым свидетельствовал свою правоспособность к исполнению епископских обязанностей. 7) На другой день новопоставленный сажаем был на трон. Других подробностей епископской хиротонии составитель Постановлений апостольских не сообщает. Обряд был известен и во времена святого Симеона, архиепископа Солунского, но совершался только в одной Великой церкви. А в прежнее время, по словам того же Симеона Солунского, он отправлялся торжественно во всех епископиях. 8) Интронизация сопровождалась приветствиями епископов, так как новопоставленный становился сопрестольным другим епископам. 9) Время посвящения — день Господень. Но это соблюдалось не всегда, потому что заботой пастырей было немедленно по смерти епископа замещать его кафедру. 10) Посвящение происходило во время Божественной литургии.

С течением времени, вместо краткого и несложного чина, ЯЕИлась довольно сложная церемония посвящения в сан епископа. Взятая в ее полном виде, окончательно определившемся в позднее время, она состоит из трех главных частей: а) церемоний подготовительных, б) обряда посвящения в собственном смысле и в) обрядов, сопровождающих посвящение. Право избрания епископа на первых порах предоставлено было клиру и народу; но этот, вызванный самой жизнью обычай с течением времени должен был уступить свое место другому.

Избрание было предоставлено самим епископам, и они решали этот вопрос отчасти посредством личного соглашения, а отчасти — жребием. Такой порядок избрания существовал в Греции очень долго и занесен был к нам, в Россию.

Вот как описывается он в письменных памятниках русской древности (см. чин избрания к поставлению в епископы 1428 г. Русская историческая библиотека, т. VI, с. 438): Когда наступит нужда посвящения нового епископа какой-либо епископии, «то митрополит созывает к себе всех епископов своей области к известному сроку. А если кто не может явиться лично, то пусть пришлет собственноручную грамоту, в которой заявит о своем согласии с выбором остальных епископов. Если же кто не явится со злобным намерением, например, по ослушанию, по гордости или по предварительной сделке с князем или иными властями, тот лишается епископского сана, как добровольно отделившийся от общения с другими епископами. Когда епископы соберутся, то митрополит, в присутствии только доверенных клирошан, сообщает им о вдовствующей епископии, разъясняет необходимость избрания нового епископа и, благословив их, отпускает. А они в сопутствии книгохранителя или одного из больших клириков

и митрополичьего письмоводителя отправляются в один из церковных приделов.

Здесь старший из епископов, возложив на себя епитрахиль и став пред иконою Спасителя с ручною кадильницей, сперва кадит образа́ и епископов, затем делает обычное начало: «Царю Небесный», «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропарь Троице — «Благословен еси, Христе Боже наш», кондак — «Егда снизшед языки слия», ектению — «Помилуй нас, Боже», «Честнейшую херувим» и отпуст.

После этого садятся и начинают каждый в свою очередь предлагать своих кандидатов, достойных на епископию. Оценив всех по достоинству, из них выбирают троих. Письмоводитель записывает имена их на особый лист, который свертывается и запечатывается старшим епископом. Пакет передается книгохранителю, а епископы расходятся. Книгохранитель передает пакет митрополиту, а митрополит, получив его, уходит в уединенное место, где имеет обычай молиться, полагает пакет пред Спасовым образом или пред Богородицыным, возносит усердную молитву, а затем распечатывает пакет и из трех кандидатов избирает одного. Иногда этот порядок несколько изменялся: имена трех кандидатов писались на особых листах, которые и полагались в церкви на жертвенник, затем посылали в алтарь мальчика, который брал с жертвенника два листа, а оставшийся там третий листок означал кандидата, избранного самим Богом».

Со времени учреждения русского Святейшего Синода порядок избрания епископов изменился: избирателями стали члены Синода, и избрание и наречение производились также в Синоде. Выбранный кандидат утверждался императорской властью, затем в особом собрании Синода делалось объявление о то́м, или, что то же, наречение.

После «Благословен еси, Христе Боже» обер-секретарь прочитывал указ о наречении новопоставляемого епископа, и последний отвечал: «Приемлю и нимало не прекословлю», а затем говорил обычную речь.

Другой обряд, предшествующий посвящению епископа, — это архиерейская присяга. На образование этого обряда влияло, с одной стороны, отстранение народа от избрания епископов, а с другой — появление в Церкви многочисленных ересей и расколов. Существование многочисленных еретических заблуждений в среде христиан ставило вопрос — действительно ли новопоставленный епископ исповедует православную веру и не держится никакой ереси и никакого раскола. На первых порах, когда кандидат на епископство избирался самим народом и клиром, сомнения в его православии быть не могло: народ и духовенство отлично знали религиозные убеждения своего кандидата, и публичное исповедание веры являлось излишним. Если присмотреться ближе к содержанию древнейшей присяги, то увидим, что она касается именно тех догматов христианства, которые искажались еретиками,

и даже прямо указывает на заблуждение еретиков. Такими пунктами служат здесь, во-первых, учение о Троице, а во-вторых — о воплощении Бога Слова. Дело происходило таким образом: старший епископ обращался к новопоставляемому с требованием изложить сперва учение его о Трех Лицах Божества, и, когда он подробно излагал его, тогда старший ставил еще требование /— изложить его исповедание о воплощении Бога Слова и о том, сколько природ признается во Христе. Новопоставляемый отвечал на это новым подробным исповеданием. Принимая во внимание такой характер этого исповедания, можно признать, что оно в целом виде явилось не ранее монофизитских и монофелитских споров и даже не ранее появления ереси иконоборцев, так как в списке (присяге) Алляция упоминается уже об истинном почитании икон.

Что же касается первоначальных зародышей исповедания, то его можно относить к более древнему времени, по крайней мере, к IV столетию, так как IV Карфагенский Собор, бывший в 398 г., уже предписывает, чтобы новопоставляемые епископы испытывались в православной вере и читали Символ веры (Пр. 12). Не раз менялось оно применительно к требованиям данного времени и места. Несколько характерных в этом роде образцов дошло до нас в наших древних рукописях.

В них мы видим отражение современных недугов и опасений Церкви, ясные указания на отношения епископа к митрополиту и низшему духовенству, также к князю и вельможам, иноверцам и т. п. Например, в тексте присяги иеромонаха Емельяна, нареченного в Новгородского епископа при Киевском Митрополите Фотии (начало XV в.), помимо исповедания веры и вообще изложения прямых обязанностей епископа, обращают на себя особое внимание те черты, которые характеризуют отношения новопоставляемого епископа к митрополиту. Особый интерес вызывает тот факт, что текст присяги, особенно во второй ее части, начертан по непосредственному указанию греков. Они ревниво охраняли свое иерархическое главенство в России и заставляли новопоставляемого приносить клятву, что он не признает никакого иного митрополита, кроме того, которого пришлют из Царьграда; ставили его в безусловное подчинение этому митрополиту; заставляли клясться, что епископ будет являться к митрополиту по первому его требованию, несмотря даже на задержку со стороны княжеской власти. Наконец, греки не забывали присоединить к присяге и вопрос о пошлинах в пользу митрополита, хотя этот вопрос, по-видимому, мог быть решен и помимо церковной присяги. И все это епископ должен был выполнять, несмотря ни на какие угрозы со стороны царя или великого князя. Таковы были еще в XV—XVI вв. отношения высшего духовенства к светской власти. Эта общая формула присяги с небольшими изменениями просуществовала до XVII в. Но изменялись времена, изменялись и присяги.

Если мы возьмем одну из последних редакций ее в Русской Церкви, то заметим, что в ней уже немало новшеств. Особенно

изменена ее вторая половина. Сущность этой обновленной присяги составляет клятва — соблюдать неизменно все догматы веры, Символ веры, равно как церковные каноны святых апостолов и святых отцов, уставы семи Вселенских и девяти Поместных Соборов, сохранять мир, поучать паству, повиноваться Патриарху, вне своей паствы не рукополагать, не рукополагать на одной и той же литургии по два, по три иерея и диакона, но только по одному; не принимать учения римлян, что хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь по произнесении слов «Приимите, ядите...» и «Пийте от нея вси...»; от таинства не отлучать, кроме нераскаянных грешников; монахов держать по уставам; не входить в мирские дела, не отговариваться неведением касательно учения Церкви. Ясно из самого характера этой присяги, что она составляет уже новейшее сочинение, приспособленное к духу времени начала XVIII века, хотя в основе его лежит древнее предание о сущности епископской присяги.

Сам чин посвящения во епископа по дошедшему до нас первому Барберинову списку представляется в таком виде: после Трисвятой песни старейший епископ становится перед св. трапезою. К нему приводят с правой стороны новопоставляемого, а с левой хартофилакс вручает ему хартию, которую сейчас же и прочитывает митрополит или старейший епископ. В ней написано: «Избранием и соизволением (старейших) священнейших митрополитов, Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, проручествует сего возлюбленнейшего пресвитера во епископа; помолимся о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Старейший епископ зачитывает написанное в этой хартии, а стоящие внутри и вне алтаря поют: «Господи, помилуй». Затем старший епископ, совершив троекратно крестное знамение на голове новопоставляемого, возлагает на его руку и читает молитву: «Владыко, Господи Боже наш...». Іо прочтении молитвы один из епископов произносит ектению: «Миром Господу помолимся...», а прочие епископы отвечают. Следует вторая молитва: «Господи Боже наш...». После молитвы старший епископ снимает с головы новопоставляемого Евангелие и полагает его на престол, а взамен Евангелия возлагает на него омофор, произнося «аксиос», а клир за ним повторяет. Целованием новопоставленного оканчивается посвящение, и все становятся на свои места. Новопоставленный по прочтении Апостола первый произносит «Мир ти», прежде других приобщается Тела и Крови Христовой и раздает их посвятившим его епископам. Таково древнейшее из дошедших до нас чинопоследований епископского посвящения. В позднейших списках Алляция присоединяются сюда: изображение орла, присяга, вручение епископского жезла и коленопреклоненное положение в алтаре во время посвящения. Здесь уже налицо почти все то, что есть главнейшего в нашем современном чинопоследовании, где присоединено только облачение новопоставленного в саккос и сверх того — дополнительный обряд,

сопровождающий посвящение: это облачение новопоставленного епископа после литургии в мантию с источниками и вручение жезла. Что первого нет и не могло быть в древности — это понятно само собой: саккос в Церкви греческой составлял принадлежность патриархов и митрополитов, а архиепископы и епископы не имели права носить его. Поэтому, очевидно, и не могло быть речи об облачении в саккос новопоставленного епископа. Его церковной одеждой был фелонь, но эта одежда уже была усвоена ему при пресвитерском посвящении. В старинном русском чинопоследовании епископского посвящения нет упоминаний о саккосе по той же самой причине. Во всей России до XV века не было, кажется, ни одного саккоса. В первый раз привез его из Греции Киевский митрополит Фотий, и с тех пор он стал одеждою русских митрополитов, а со времени учреждения патриаршества усвоен был и патриархам. Что же касается архиепископов и епископов, то они облачались в фелонь, и лишь некоторым из них, за особые заслуги, в XVII в. разрешалось носить саккос. Такое разрешение дано было Московским Собором 1664 г. Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу. В 1669 г. греческий патриарх Паисий рекомендовал патриарху Иоакиму, с разрешения государя, предоставить право ношения саккоса всем архиепископам, но это предложение не было принято, и только со времен Петра Великого саккос стал у нас общею епископскою одеждою. С тех пор облачение в саккос вошло в состав чинопоследования епископского посвящения. Что касается вручения епископского жезла, то его нет в древних русских чинопоследованиях, и явилось оно в новых, вероятно, в XVIII веке из чинопоследований греческих с тем различием, что в греческих оно помещено непосредственно после присяги, а у нас — в конце. То же с вероятностью нужно предположить и о мантии. Хотя о ней не говорят известные нам памятники — ни греческие, ни русские.

Служение предстоятельства — священство

Священство существовало в апостольское время, как и во все последующие эпохи, и занимало центральное место среди прочих служений, а коль скоро оно существовало, то, согласно учению святого апостола Павла, существовала и соответствующая ему харизма. «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). Ни епископ, ни собор епископов, ни церковный народ, а Бог поставляет апостолов, пророков, учителей и пастырей для особого служения в Церкви, а потому поставление совершается в самой Церкви и с ее участием. В своей речи к ефесским пресвитерам святой апостол Павел сказал: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею»

(Деян. 20, 28). Апостолы поставили в пресвитеры тех, кто был избран Богом.

Начиная с апостольского времени, каждая местная Церковь сама себе поставляла епископов, пресвитеров, диаконов и других членов клира, которые появились позже. Эти поставления, совершаемые местной Церковью, заключали в себе три момента: 1) избрание лиц, предназначенных для этих служений; 2) их рукоположение с молитвенным призыванием о ниспослании даров Духа Святого; 3) признание со стороны местной Церкви совершённого рукоположения как благодатно действительного.

Возникновение служения пресвитеров совпадает с образованием местных Церквей. Это означает, что их служение было необходимо для существования само́й местной Церкви. Апостол Павел заботился, о поставлении пресвитеров, а не о поставлении в образуемых им Церквах пророков и учителей. Без них могла существовать местная Церковь, но не могло ее быть без пресвитеров: «Для того я поставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности»,— пишет апостол Павел в Послании к Титу (1, 5, 6). Без пресвитеров строительство Церкви оказалось бы недоконченным, и только поставление пресвитеров заканчивает дело благовестия Слова Божия, имеющее целью образование Церкви. В собрании народа Божиего должны быть те, кто предстоятельствует ему в общественном богослужении, совершает Евхаристию и другие таинства Церкви.

Права и преимущества этого служения, которому усвоена вторая в нисходящем порядке степень, достаточно четко определяются древней письменностью. В отношении епископской эта степень подчиненная, ибо без воли епископа пресвитер не мог предпринимать ничего существенно важного в церковной деятельности. В отношении к богослужению пресвитер имел права наравне с епископом, за исключением права Хиротонии, предоставленного одному епископу. «Между епископами и пресвитерами,— говорит святой Иоанн Златоуст,— нет большого различия, так как и пресвитерам предоставлено право учительства и церковного управления, и что сказано относительно епископов, то же самое применимо и к пресвитерам. Одно только право посвящения возвышает епископов над пресвитерами». Здесь речь идет, конечно, о внутреннем сравнительном достоинстве епископского и пресвитерского санов, а не о внешних преимуществах.

Последними епископ возвышался над пресвитером как в древние, так и в новые времена. Достаточно обратить внимание на то, что в совместном священнослужении епископу, безусловно, всегда принадлежало первенство: древние греческие и русские храмы, в которых доселе сохранились в алтарях места епископов, возвышающиеся над местами пресвитеров, представляют одно из примерных доказательств внешних преимуществ епископа над пресви-

терами в отправлении богослужения. Преимущество это резко бросалось в глаза древним христианам, и отсюда произошли наименования пресвитеров лицами второго престола, а епископов — первого или высшего престола.

Общие черты последования пресвитерского посвящения даны уже в книгах Нового Завета, но специальное описание его в первый раз встречается в 8-й книге Постановлений апостольских (гл. 16). Оно весьма кратко и состоит, подобно епископской хиротонии, из руковозложения и молитвы. Молитва эта в своем содержании отличается как от молитвы епископского посвящения, так и от позднейших молитв, явившихся в хиротонии пресвитерской. Современный обряд пресвитерского посвящения, окончательно определившийся в XVII веке, состоит в следующем: по перенесении Даров с жертвенника на престол два диакона приводят новопоставляемого к царским вратам и возглашают поочередно: первый — «Повели!», второй — «Повелите!», первый — «Повели, Преосвященнейший Владыко!». Первое из этих возглашений относится к народу, который в древности имел право избирать себе пресвитеров; второе — к клиру, который также принимал участие в избрании, и третье — к архиерею. Это — остаток первоначальной формы пресвитерского посвящения, и, хотя в настоящее время он утратил уже свой первоначальный смысл, должен быть драгоценным для нас, потому что служит доказательством непосредственной связи нашего пресвитерского посвящения с древнейшим. Вслед за этим новопоставляемый идет в алтарь, где его принимают священники, в среду которых он вступает, и старший из них обводит ставленника трижды вокруг престола. Хождение производится против солнца по направлению к Востоку, который символически изображает Христа. При этом новопоставляемый целует углы престола, а также руку епископа, восседающего на горнем месте. Клирики в это время поют три гимна: «Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся...»; «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» и «Исаие, ликуй...» Этот обряд хождения новопоставляемого вокруг престола, несомненно, имеет глубокий символический смысл. Смысл этот будет понятен для нас из некоторых сопоставлений. Точно такое же хождение (вокруг аналоя) и с пением тех же самых св. песней входит в состав чинопоследования Брака. Входит оно также и в состав Крещения, и во всех этих случаях имеет одно и то же значение — символа теснейшего единения с Господом Иисусом Христом, символа заключения нерушимого союза. В таком смысле изъясняется этот символ церковными писателями. Подобное же значение имел он и в быту дохристианском: круг — символ единства, союза. Многократное и разнообразное применение его в этом быту и могло послужить мотивом к введению его в число христианских символических обрядов. Глубокая христианская древность не знала этого обряда: его нет ни в чине пресвитерского посвящения, помещенном в Постановлениях апостольских, ни в древних списках, приведенных Гоаром. И лишь

в XIV веке он является уже как общепринятый обряд. О нем упоминают святой Симеон, архиепископ Солунский, и греческий список чина посвящения XVII века (Гоар, 1 список). Архиепископ Симеон Солунский говорит, что обряд хождения вокруг престола означает вступление новопоставляемого в круг ангелов. По окончании обряда хождения архиерей становится у правого угла престола, а новопоставляемый преклоняет пред ним колена. Архиерей, сделав над главою новопоставляемого знамение креста, возлагает на него свою руку и край омофора и произносит при этом тайнодейственную молитву: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи...» Певчие поют: «Господи, помилуй». В сущности все эти действия не представляют ничего нового по сравнению с хиротонией епископа; они те же самые и имеют одинаковую с ними древность: источник их — Новый Завет, специальное описание в Постановлениях апостольских и у священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского († 96), и полное описание в том виде, как они совершаются у нас, в древнейших греческих списках.

Далее следуют три молитвы рукоположения: в первой епископ призывает на новопоставляемого благодать Святого Духа, испрашивая у Бога дары, необходимые для священства; вторая есть не что иное, как ектения «Миром Господу помолимся», произносимая одним из служащих, на которую клир отвечает пением «Господи, помилуй»; в третьей молитве, произносимой епископом, указываются обязанности пресвитера, во-первых, проповедовать Евангелие, во-вторых, приносить дары и жертвы и, в-третьих, просвещать людей Крещением. Все это совершенно сходно с древнегреческими списками.

По прочтении молитвы архиерей подает новопоставляемому священнические одежды: епитрахиль, пояс и фелонь и еще Служебник, возглашая при передаче каждой из этих принадлежностей «аксиос». По древнегреческим спискам, вместо передачи епитрахили епископ переносит задний конец диаконского ораря на правое плечо поставляемого. Но это, в сущности, одно и то же: наша епитрахиль есть не что иное, как сложенный вдвое орарь. В старину у нас концы ораря и епитрахили не сшивались, а соединялись посредством застежек, так что было видно, что епитрахиль образовалась именно из ораря. Следовательно, в этом случае нет никакой разницы между обрядами древнегреческим и русским. А что касается передачи пояса и Служебника, то это обычай не древний, по крайней мере, в древних греческих чинопоследованиях его вовсе нет. Происходящее затем целование новопоставленного в знак мира и любви составляет обряд тождественный с целованием при посвящении в епископа и восходит по своей древности к первым векам христианства. Его совершение отмечено в сочинениях, приписываемых священномученику Дионисию Ареопагиту. Есть он и во всех греческих чинопоследованиях. Далее следует обычным порядком Божественная литургия. По освящении Святых

Даров епископ дает частицу Тела Христова (с печатью — ХС) новопоставленному со словами «Приими залог сей и сохрани его даже до пришествия Господа нашего Иисуса Христа, ибо в нем потребуется у тебя отчет». Новопоставленный берет частицу в руки, становится позади престола и читает 50-й псалом. Пред возгласом «Святая Святым» он возвращает этот залог архиерею и прежде других (вторым за предстоятелем) причащается Святых Таин.

Служение вспомоществования — диаконство

Все служения в Древней Церкви были связаны друг с другом, ибо в основе всех лежали благодатные дары. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех» (1 Кор. 12, 5—7).

Одно служение восполняло другое, и все они были связаны со служением предстоятельства. Наиболее тесно было с ним связано служение вспомоществования. Оно было необходимо для существования местной Церкви. Без предстоятельства не могло быть местной Церкви, ибо без него не могло быть евхаристического собрания, но там, где совершалась Евхаристия, там должно быть и служение вспоможения. Основа церковной жизни — любовь, которая находит свое наиболее полное выражение в евхаристическом собрании, как выявлении Церкви во всей ее полноте. Любовь — общая харизма всего народа Божиего, без которой не может быть никакого служения в Церкви. Без любви каждое служение есть «кимвал звучащий» и «медь звенящая», ибо без любви ничто не может принести пользы. Поэтому она — «путь превосходнейший». «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). С одной стороны, если без любви всякое благодеяние есть ничто, с другой — любовь стремится к активному выражению себя в делах милосердия. «Любовь долготерпит, милосердствует... сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13, 4—7). Каждый верный должен активно выражать харизму любви во всех своих действиях, ибо нет жизни в Церкви без любви. Вспомоществование — одно из проявлений служения любви. Не исключая активной взаимной любви всех членов Церкви, вспомоществование является не общим для всех служением, а только избранных, через которых выражается любовь всех.

В первоначальной Церкви, видимо, не существовало частной благотворительности или она существовала в очень ограниченных размерах. Вместо этого каждый член Церкви приносил свой дар любви на евхаристическое собрание. Из этих приношений образовывалась «сокровищница любви», из которой и совершалось вспоможение вдовам, сиротам, бедным, как сказано у апостола: «Страдает ли один член, страдают с ним все» (1 Кор. 12, 26). Это стра-

дание всех восполнялось трудами одного или нескольких избранных, которым преподан благодатный дар диаконского служения.

Будучи служащими при епископе на евхаристическом собрании, которое было высшим выражением любви Христовой, диаконы исполняли на нем служение вспоможения не только в материальных, но и в духовных нуждах. Они принимали деятельное участие в образовании сокровищницы любви, но в распределении среди нуждающихся этих приношений они полностью находились под властью епископа.

Появление диаконов как особой категории священнослужителей отмечено в 6-й главе Деяний апостольских, где описывается избрание и поставление семи мужей на службу попечения о столах. Они были исполнены «Святого Духа и мудрости».

«Их поставили перед апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки» (Деян. 6, 5—6). Все это показывает, что с самого начала диаконского служения круг их обязанностей был шире, чем простое служение при столе. Так, из той же книги Деяний апостольских нам известно, что архидиакон Стефан проповедовал Слово Божие: «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе» (Деян. 6, 7). Другой диакон из семи, Филипп, не только проповедовал, но и крестил.

Служение при столах и вспомоществование, во время так называемых агап, тесно примыкали в апостольские времена к Евхаристии, ибо за ними употреблялись остатки евхаристических приношений. Поэтому весьма вероятно, что в обязанности диаконов входило отбирать из числа приношений хлеб и вино для Евхаристии, что делало их «распорядителями Таин». Это наименование усвояют диаконам святой Игнатий Богоносец и святой Иустин Мученик.

В III—IV вв. круг диаконских обязанностей расширяется и строго определяется. Диакон, по словам составителя Постановлений апостольских (II, 44), должен быть ухом, оком и устами, а также сердцем и душою епископа: он должен доводить до сведения епископа обо всем, что происходит в жизни Церкви; он даже мог сам разрешать некоторые вопросы второстепенной важности. Но главное — активное участие диакона в совершении богослужения. В период оглашения диакон должен был читать над готовящимися к вступлению в Церковь молитвы и приводить их к епископу. Затем он приводил их к месту крещения, помогал разоблачиться от одежд, помазывал их крещальным елеем, причем над женщинами это совершали женщины-диаконисы.

При миропомазании он держал сосуд с миром, обвязывал миропомазанные места повязками и потом вытирал их хлопчатой бумагой.

Но главнейшим образом деятельность диаконов приурочивалась к литургии и Евхаристии. В первые века христианства диаконы по распоряжению епископов извещали общину христианскую о времени и месте богослужения, а во время самой литургии наблюдали

за порядком: они указывали верующим их места и наблюдали за тишиной, указывали, когда верующие должны были стоять, сидеть или преклонять колена; наблюдали за церковными дверями и высылали оглашенных и кающихся из церкви по окончании литургии оглашенных. Другие диаконы прислуживали епископу и пресвитерам в алтаре: они приготовляли здесь церковные сосуды и облачения; двое из них с опахалами стояли по сторонам престола и отгоняли насекомых; другие принимали от верующих приношения и, когда наступало время, приносили эти приношения к престолу и читали пред жертвенником имена приносящих. На литургии диаконы читали Священное Писание и иногда произносили поучения; вместе с епископом они предлагали Святые Дары верующим (Постановления апостольские, VIII), а по окончании литургии остатками их причащали больных на дому. Они наблюдали за точным выполнением епитимий, наложенных на тяжко согрешивших, и, в крайних случаях, например в смертной опасности, имели право разрешать кающихся (священномученик Киприан, епископ Карфагенский). Нередко они являлись уполномоченными епископов на Вселенских и Поместных Соборах. Все это значительно расширяло круг деятельности диаконов, и некоторые из числа их прямых обязанностей требовали для них особого иерархического посвящения.

Факт диаконского посвящения засвидетельствован памятниками христианской древности. Как видно из Деяний апостольских, посвящение первых диаконов совершено было чрез рукоположение и молитву. Истина эта подтверждена также не раз в сочинениях священномученика Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, и в Постановлениях апостольских, где приводится и текст молитвы посвящения. В греческих евхологиях, начиная с VIII—IX вв., и в русских чинопоследованиях диаконское посвящение весьма сходно с посвящением пресвитерским. Разница между тем и другим заключается, во-первых, в том, что диакон посвящается перед ектениею «Вся святыя помянувше...»; во-вторых, принимается в алтарь не пресвитерами, но протодиаконом и им же обводится вокруг престола; в-третьих, пред престолом преклоняет только одно колено; в-четвертых, читается здесь особая молитва посвящения; в-пятых, наконец, на диакона не возлагается священнических одежд, а дается ему только орарь.

Рассмотренными тремя степенями исчерпывается состав церковной иерархии в первые времена христианства. Что касается низших степеней клира — иподиаконов, чтецов и певцов, то они явились в Церкви в более позднее время. На первых порах обязанности низших клириков выполнялись отчасти диаконами (чтение Священного Писания), отчасти народом (пение), и только с III века появляются низшие клирики, и притом не везде в одно и то же время. В больших Церквах, каковы, например, были Африканская и Римская, в III веке чтецы и певцы были уже в значительном количестве, а в малых даже в IV и V вв. обязанности

низших клириков лежали еще на диаконах. Целый ряд сведений о них находится в сочинениях Тертуллиана, Киприана Карфагенского, в письмах папы Корнилия, в Постановлениях и Правилах апостольских. Но в перечислении этих клириков памятники древности не согласны между собой. Так, например, Постановления апостольские упоминают о четырех категориях клириков — чтецах, певцах, привратниках и служителях, а папа Корнилий подробно перечисляет все названия клириков, известные в настоящее время в Западной Церкви, как-то иподиаконов, чтецов, певцов, аколуфов, экзорцистов, или заклинателей, остиариев, или привратников. Такое трудно примиримое разногласие приводит к мысли о различии церковной практики в отношении этого предмета. Большой известностью пользовались в древней Церкви три низших степени клира: иподиаконы, чтецы и певцы.

Все они посвящались на свое служение посредством особых молитв и рукоположения (Пост. ап. VIII, 19—22). Но это руковозложение не составляет таинства Священства, а лишь простой обряд. Со времени установления определенного чина — посвящения низших клириков он стал совершаться перед литургией и притом вне алтаря, пред алтарными дверями. Впрочем, относительно иподиаконов на первых порах было несколько иначе. Древнейшие греческие списки иподиаконского посвящения, и прежде всего Барберинов список, указывают, что посвящение их происходило в диаконнике перед великим входом. Но печальные недоразумения, вызванные самими иподиаконами, заставили изменить этот порядок, а именно: некоторые из иподиаконов стали препираться с диаконами и уравнивать себя с ними, а круг своих обязанностей ограничили лишь пределами диаконника. В предупреждение подобных беспорядков Константинопольский патриарх Мануил Харитопула (XIII в.) установил посвящать иподиаконов не в диаконнике, но среди храма, где посвящаются и чтецы, и притом не во время литургии, а перед началом ее. С тех пор отличие иподиаконского посвящения от посвящения чтецов и певцов сведено было к минимуму. Оно состоит из молитвы и руковозложения, как и посвящение остальных клириков, и разница заключается, помимо текста молитвы, в атрибутах: иподиакон опоясывается орарем и дается ему лохань для омовения рук епископа, а чтецам и певцам дается в руки Апостол для чтения. Смысл этих отличий ясен сам по себе и не нуждается в комментариях. В позднейших греческих списках вводится еще одна особенность при посвящении чтеца: это пострижение волос и ектения, в которой, между прочим, заключается прошение «за пострижение волос, помышление правды и рачение о добродетели» (Гоар).

Чин посвящения в чтеца и певца

Чтец и певец — низшие степени церковного клира, которые как приготовительные должен пройти всякий готовящийся к при-

нятию священного сана. Посвящение (хиротесия) в чтеца, певца и иподиакона не является таинством, а лишь торжественным обрядом выделения наиболее достойного по благочестию из среды мирян для прислуживания при храмовом богослужении.

Посвящение совершается посреди церкви перед началом литургии. По облачении архиерея перед чтением часов иподиаконы приводят избранного в должность чтеца и певца на середину церкви. Он трижды поклоняется алтарю, а затем, обратясь, трижды архиерею. Подойдя к архиерею, преклоняет главу, которую тот осеняет крестным знамением и, возложив руки на посвящаемого, читает две молитвы. Поскольку чтец и певец одновременно исполняет должность свещеносца, то в первой молитве архиерей просит Бога: «Раба Твоего, предходити свещеносца Святым Твоим Таинством изволившаго, украси нескверными Твоими и непорочными одеждами». Затем поют тропари апостолам: «Апостоли святии, молите милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим», потом святителям, составителям литургий — святому Иоанну Златоусту: «Уст твоих, яко же светлость огня, возсиявши благодать...», святому Василию Великому: «Во всю землю изыде вещание твое...», св. Григорию Двоеслову: «Пастырская свирель богословия твоего риторов победи трубы...», на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко Един щедр».

Если посвящение в чтеца и певца совершается не на литургии, то прежде этих тропарей архиерей произносит возглас: «Благословен Бог наш», затем поется: «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а затем указанные тропари.

После окончания тропарей архиерей постригает крестовидно волосы свещеносца, произнося при первом пострижении: «Во имя Отца», «Аминь»,— отвечает протодиакон, чтец или певец. При втором пострижении: «И Сына», «Аминь»,— говорят те же. При третьем пострижении: «И Святаго Духа», «Аминь»,— отвечают ему. И завершает пострижение при словах: «Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

В знак посвящения Богу чтец или певец облачается в короткую фелонь. Потом архиерей опять трижды благословляет его главу, возложив на нее руку, читает вторую молитву о нем, как чтеце и певце: «И даждь ему, со всякою мудростию и разумом божественных Твоих словес поучение и прочитание творити, сохраняя его в непорочном жительстве».

По окончании этой молитвы чтецу повелевают прочитать отрывок из Апостола в знак первой его обязанности — чтения. При чтении он обращается лицом к востоку. Перед чтением и после него он трижды поклоняется архиерею. Затем с него снимается короткая фелонь, и архиерей трижды благословляет его. Потом архиерей осеняет крестным знамением подаваемый ему стихарь, а поставляемый, поцеловав вышитый на нем крест и руку архиерея, облачается в него с помощью иподиаконов.

Архиерей читает ему поучение об обязанности чтеца (из Архиерейского чиновника):

«Чадо, первый степень священства чтеца есть. Подобает убо тебе на всяк день Божественныя Писания прочитовати, да слушающии, зряще тя, пользу и назидание приимут, и тебе самому вящший степень притвориши, никакоже постыждая о тебе избрание. Целомудренно бо, и свято, и праведно жительствуя, и Человеколюбца Бога милостива возъимаши, и вящшаго сподобишися служения во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава во веки веков. Аминь».

После поучения архиерей говорит: «Благословен Господь. Се, бысть раб Божий *(имярек),* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и дает ему лампаду (подсвечник). С этой свечою чтец стоит во время литургии перед архиереем на соответственном месте. Обычно в день посвящения в стихарь чтец причащается, но не в алтаре, а, как мирянин, на солее.

Чтецы носят свечи при служении архиерея, а также и во время пресвитерского служения. Чтецы также называются клириками, причетниками, или дьячками. Чтец может исполнять должность пономаря: приносить или разводить огонь для кадильницы, приготовлять просфоры, вино, воду, подавать их священнику при совершении проскомидии, следить за чистотою и порядком в алтаре; он может также звонить в колокол.

Посвящение в иподиакона

Посвящение в иподиакона также совершается посреди церкви перед литургией по облачении архиерея. Иногда это посвящение бывает в тот же день, что и посвящение в чтеца и певца.

По облачении певца в стихарь, иподиаконы подносят архиерею стихарный пояс, т. е. орарь. После того, как архиерей осенит орарь крестным знамением, посвящаемый целует его и руку архиерея, затем иподиаконы опоясывают посвящаемого крестообразно. Иподиакон изображает служение ангела, и потому крестообразное опоясывание орарем изображает крылья, которыми закрываются херувимы, предстоя Божественному Престолу. Потом архиерей трижды благословляет рукою главу посвящаемого и, возложив на него руку, читает молитву, в которой он просит Господа: «...И даждь ему любити благолепие дому Твоего, предстояти дверем храма святаго Твоего, возжигати светильник селения славы Твоея».

По молитве архиерея и по возглашении протодиакона: «Господу помолимся» иподиаконы дают посвящаемому лохань и возлагают на него убрус (полотенце). Новопоставленный иподиакон возливает воду из ковша (или кувшина) на руки архиерею. Новопоставленный, как и другие иподиаконы, целует руку архиерея **и** отходит от него на указанное ему место, где стоит, держа лохань и рукоумывало с убрусом, до Херувимской песни и читает: Трисвя-

тое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Верую», «Ослаби, остави» и другие молитвы по желанию.

При пении Херувимской песни он приводится к царским вратам. Здесь архиерей произносит молитву, в которой просит Господа Бога ниспослать благодать Святого Духа и освятить воду сию к освящению всех людей, затем осеняет воду крестовидно трижды, помазывает освященною водою свои очи, уши, ноздри и губы. На великом входе новопосвященный идет позади всех служащих, и когда архиерей примет дискос и потир и все служащие войдут в алтарь, он, поклонившись архиерею, относит освященную воду на правый и левый клиросы народу для помазывания. Затем его отводят к царским вратам и ставят на соответствующее место. После слов архиерея: «И да будут милости...» и последующего возгласа он отводится иподиаконами в алтарь и берет благословение архиерея.

Чинопоследование Рукоположения во диакона

Во диаконы рукополагают только иподиакона, поэтому диаконской Хиротонии может в тот же день предшествовать посвящение в иподиаконы.

Рукоположение во диакона совершается на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого, а также на литургии Преждеосвященных Даров.

Поскольку диакон не совершает таинства Евхаристии, а лишь служит при нем, Хиротония над ним бывает после освящения Даров, а именно после слов архиерея: «И да будет милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». На литургии Преждеосвященных Даров Хиротония во диакона совершается после великого входа перед ектенией: «Исполним молитву нашу Господеви». Иподиаконы приносят кафедру и ставят ее перед престолом слева, на нее садится архиерей. Затем два иподиакона ведут рукополагаемого из середины церкви. Они ведут его между собою, каждый держа одной рукой его руку, а другую, возложив ему на шею, приклоняя его.

Диакон возглашает в алтаре: «Повели», испрашивая согласия народа Божия на Хиротонию. На подступе к алтарю другой диакон возглашает: «Повелите», испрашивая согласия клира на принятие нового священнослужителя.

Новопоставляемого подводят к царским вратам и преклоняют его перед архиереем. Протодиакон произносит: «Повели, Преосвященнейший Владыко», испрашивая согласия архиерея на рукоположение.

В царских вратах рукополагаемого принимают протодиакон **и** диакон: один — за правую, другой — за левую руку. Он поклоняется архиерею, который, сидя на поставленной у левой стороны престола кафедре, осеняет его крестным знамением. Затем рукополагаемого трижды обводят вокруг престола с запада на восток **и**

при каждом обведении указывают ему целовать четыре угла престола. После первого обхождения престола рукополагаемый целует руки и колено архиерея, после второго — палицу и руку архиерея, после третьего — три поклона перед престолом (два поясных и один земной). Руки, колено и палицу архиерея рукополагаемый целует в знак почтения к тому, через кого низводится на него благодать Божия.

При первом обходе хор поет тропарь: «Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся...», призывая страстотерпцев молиться перед Богом о спасении душ наших. Они указываются рукополагаемому как пример сохранения веры и чистоты.

Вторая песнь: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие...» возвещает, что по их примеру проповедию рукополагаемого должна быть Святая Троица Единосущная.

Третья песнь: «Исаие, ликуй, Дева име во чреве и роди Сына Еммануила...» показывает, что основанием священства и Церкви послужило пришествие Спасителя.

После этого архиерей встает с кафедры, которую убирают, и хиротонисуемый становится к правой стороне престола и трижды поклоняется ему, как Престолу Божию, произнося: «Боже, умилостивися мне, грешному», и преклоняет одно колено в знак того, что на диакона возлагается не полное священнослужение, а только часть его: служение при Святых Тайнах, но не совершение их. Затем посвящаемый полагает руки на престол крестовидно, а между ними — голову. По объяснению святого Максима Исповедника, это означает «всецелое посвящение Началосовершителю Богу своей жизни, которая должна быть, сколько возможно, подобообразна всесвятейшему жертвеннику, освящающему Богообразные умы,— Самому Спасителю и Господу».

В это время архиерей полагает край омофора на главу хиротонисуемого, знаменуя этим, что он готовится быть участником бремени пастырского служения. Благословив его трижды и возложив руку на его голову, по возглашении протодиаконом (или диаконом) : «Вонмем», произносит вслух громко тайносовершительную формулу: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует *(имярек)* благоговейнейшаго иподиакона во диакона; помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа». Протодиакон произносит мирную ектению об архиерее и «ныне проручествуемом диаконе», в это время иереи в алтаре поют: «Господи, помилуй» *(трижды),* а хор медленно то же по-гречески — «Кирие элеисон» *(трижды)* пока архиерей читает молитвы.

По прочтении молитв рукополагаемый встает на ноги и «разрешают препоясание его», т. е. снимают орарь, которым он прежде был препоясан, и архиерей возлагает ему орарь на левое плечо, громко произнося: «аксиос», и хор вторит ему. Затем новопоставленному надевают поручи (нарукавники), при этом архиерей вновь возглашает: «аксиос», и оба клироса по очереди повторяют

этот возглас. Этим возглашением объявляется, что рукоположение совершилось и новопоставленный диакон, получив благодать Духа Святого, сделался достойным совершать священнослужение. Далее при пении «аксиос» ему вручается рипида, и рукоположенный, поцеловав плечо архиерея, становится у престола, обычно слева, «стрещи святая», т. е. охранять Святые Дары, слегка помахивая над ними рипидою; это продолжается до возглашения: «Святая святым», после которого наступает время Причащения. Рукоположенный диакон приобщается первым из Диаконов, ибо в нем совершилось обновление и исполнение Божественной благодати.

По окончании Причащения народа и перенесения Чаши со Святыми Дарами на жертвенник новопоставленный диакон произносит ектению: «Прости, приимше», показывая народу, что он поставлен служителем Бога и получил от Него благодать творить прошения и призывать собравшихся к молитве.

Чинопоследование Рукоположения во священника

Хиротония во священника совершается только на литургии святого Иоанна Златоуста или святого Василия Великого, но не бывает на литургии Преждеосвященных Даров.

Чинопоследование начинается после перенесения Святых Даров с жертвенника на престол по окончании Херувимской песни с тем, чтобы рукоположенный мог участвовать в освящении Даров.

Архиерей, подойдя к жертвеннику, полагает воздух (покров) на плечо (или на голову) посвящаемого. На великом входе, заканчивая диаконское служение, он несет его (или дискос с Божественным Агнцем). Затем рукополагаемый поставляется посреди церкви, откуда его при начале чина Хиротонии ведут к царским вратам протодиакон и диакон. Далее все совершается точно так же, как в чине диаконской Хиротонии, с той лишь разницей, что вокруг престола его обводит один из пресвитеров; рукополагаемый преклоняет перед престолом оба колена в знак того, что он приемлет служение большее и дар высший, нежели диакон. Во время кругового хождения поются те же три песнопения.

Это троекратное обведение хиротонисуемого вокруг святого престола с целованием углов его выражает посвящение его Пресвятой Единосущной и Нераздельной Троице, вечный союз иерея с Воплощенным Словом. Кроме этого, этим знаменуется предстоящее пресвитерское служение великой Тайне Христовой, совершающейся на святой трапезе. Весь круг деятельности священника должен иметь своим центром святое таинство Вечного Первосвященника, вошедшаго «не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие.., однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих...» (Евр. 9, 24, 28).

Перед произнесением архиереем тайносовершительной молитвы «Божественная благодать...» возглашает «Вонмем» обводящий

иерей, а не диакон. В самой молитве слова «благоговейнейшаго иподиакона во диакона» заменяются на «благоговейнейшаго диакона во пресвитера». При чтении архиереем молитвы над рукополагаемым протодиакон возглашает: «Господу помолимся», но ектению: «Миром Господу помолимся» произносит не протодиакон, а иерей. В ней он просит: «О архиереи нашем *(имярек),* священстве, защищении, пребывании, мире, здравии, спасении его и деле рук его, Господу помолимся. О рабе Божием *(имярек),* ныне проручествуемом пресвитере и спасении его, Господу помолимся. Яко да Человеколюбец Бог, не скверно и непорочно ему священство дарует, Господу помолимся».

По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священническую одежду: епитрахиль, которую надевают по снятии ораря, затем — пояс, фелонь и книгу Служебник как руководство для священнодействия. Принимая даваемое архиереем, рукополагаемый целует поочередно то, что получает, **а** затем и руку дающего. После всего целует архиерейский омофор и его руку. При подавании одежд **и** облачении в них возглашается и поется: «аксиос».

После этого новопоставленный иерей «отходит и целует архимандриты и сослужители вся в рамена», выражая приветствие и почтение при вступлении в чин иерейский и союз любви апостольской. Затем он становится в ряд с пресвитерами.

При целовании дискоса и потира на словах: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя» после архимандритов прежде других подходит хиротонисанный, ибо в этот день он имеет первенство среди иереев. За ним прочие иереи целуют святые сосуды, а потом плечо и правую руку архиерея.

После преложения Даров архиерей, взяв святое Тело и отломив верхнюю часть, дает ее новопоставленному со словами: «Приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последняго твоего издыхания, о нем же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». При этом соблюдается следующий порядок: архиерей полагает на особый дискос антиминсную губу и на нее часть святого Агнца и дает дискос новопосвященному. Священник, взяв, целует руку архиерея и, отойдя, стоит позади престола и читает 50-й псалом. Перед возгласом: «Святая святым» он возвращает святой хлеб архиерею. Рукоположенный первым из священников приступает к Приобщению, ибо в нем совершилось обновление благодати Божественного Духа. После он читает заамвонную молитву, являя людям свое вступление в чин священства.

Чинопоследование Рукоположения во епископа

С чрезвычайным великолепием совершается чин архиерейской Хиротонии. Присутствуя на нем, верные чада Церкви видят, на какую степень церковного управления поставляется их пастырь.

Сам посвящаемый, произнося торжественные обеты и участвуя в таинственных обрядах, познает всю духовную важность и долг своего звания.

Введением на этот высокий путь служат предварительные молитвы, произносимые в чине наречения во епископа сонмом архиереев. При объявлении о его избрании собравшиеся епископы поют тропарь и кондак Святому Духу:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе».

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний; егда же огненныя языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа».

Епископы имеют равную благодать священства и равные права духовной власти, поэтому один епископ не может рукоположить другого, как равный равного; совершается Хиротония во епископа высшей степенью церковной власти — собором не менее двух епископов.

В день поставления архиерея «к всенощному бдению бывает благовест по уставу, а на 9-й песне благовестят в большой колокол», обыкновенно медленно 12 раз. В 8-м часу утра бывает благовест во все колокола.

В день посвящения епископа перед литургией архиереи в облачении выходят на середину храма на помост и, поприветствовав целованием руки первенствующего архиерея (или Патриарха), садятся. Их сопровождают архимандриты, игумены, протоиереи. Пресвитеры становятся по чину.

Затем пресвитер и диакон, поклонившись и облобызав руки архиереев, идут в алтарь и выводят оттуда новопосвящаемого, облаченного во все священнические одежды. Он делает у престола два поясных поклона и один земной, потом кланяется иерархам в царских дверях и сходит с солеи. Далее его приводят и поставляют на разостланный перед помостом орлец (ковер с изображением города и парящего над ним орла) у нижнего его края. Орел изображает высоту богословского учения, которое новопоставляемый епископ обязывается благовестить, и, подобно орлу, летящему всегда вверх, мудрствовать о горнем и стяжать горнее, по апостольскому слову, бдительным оком надзирать над паствою, которая изображена в виде города. Здесь он поклоняется трижды и после возглашения протодиакона: «Приводится боголюбезнейший, избранный и утвержденный архимандрит *(имярек)* хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града *(такого-то),* или градов *(таких-то)».* Первенствующий архиерей вопрошает: «Чесо ради пришел еси и от нашея мерности чесого просиши?»

Новопоставляемый отвечает: «Хиротонию архиерейския благодати, Преосвященнейшие». На вопрос первенствующего архиерея: «Како веруеши?» — читает громким голосом Символ веры. По прочтении первенствующий архиерей, благословляя его крестовидно,

говорит: «Благодать Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святаго Духа да будет с тобою».

Протодиакон вновь возглашает: «Приводится боголюбезнейший...», и избранный приводится на середину ковра и ставится на изображение орла. На вопрошение: «Яви нам еще пространнее, како исповедуеши о свойствах Трех Ипостасей непостижимаго Божества? И яже о вочеловечении Ипостаснаго Сына и Слова Божия?» — избранник читает изложение догмата веры о Ипостасях Триединого Бога. Этот догмат — основание нашего спасения. Затем новопоставляемый дает обет соблюдать каноны святых апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов и правила святых отцов, хранить неизменно святые уставы и чины Кафолической Восточной Православной Церкви, а также соблюдать церковный мир, повиноваться Святейшему Патриарху, быть в согласии со всеми архиереями, в страхе Божием и с отеческой любовью управлять вверенной ему Господом паствой. Далее он обещает, что не будет делать ничего вопреки священным правилам по принуждению сильных мира сего даже под страхом смерти; обещает не вмешиваться в дела других епархий ни по какому побуждению: ни совершать богослужений, ни рукополагать во диакона или во пресвитера, не принимать клириков из других епархий, без согласия на то местного епископа или Первоиерарха. Он обязуется являться по призыву Патриарха и Синода, преодолевая ради этого любые препятствия. Обещается не принимать странных обычаев в церковных преданиях и чинах, но хранить все предания и чины Православной Церкви неизменно и в согласии со Святейшим Патриархом.

В заключение он обещает быть верным сыном своего Отечества и исполнять гражданские законы. Затем он передает текст этого обещания, подписанный его рукой, первенствующему архиерею, и тот, благословляя его, произносит: «Благодать Святаго Духа чрез мою мерность производит тя, боголюбезнейшаго архимандрита *(имярек),* избраннаго епископа богоспасаемых градов *(таких-то)*». Рукополагаемый поклоняется архиереям трижды. Протодиакон подводит его к епископам, и те благословляют его, а он целует им руки.

Затем его отводят на ковер и ставят на изображение орла лицом к востоку, справа от него становится протоиерей, слева — протодиакон. Протодиакон произносит многолетия Патриарху, иерархам и, наконец, новопоставляемому, во время пения которых он кланяется на все стороны, после чего новоизбранный, сопровождаемый протоиереем и протодиаконом, возвращается в алтарь. Архиереи, архимандриты и иереи, служащие литургию, следуют в алтарь. В это время убирают большой орлец (ковер), и начинается литургия.

Хиротония епископа совершается в праздничный день при большом собрании верующего народа. Поскольку епископ может не только освящать Дары, но и совершать Хиротонию во диакона

и священника, то Рукоположение во епископа совершается перед чтением Апостола. После входа с Евангелием и Трисвятой песни протопресвитер и протодиакон приводят хиротонисуемого к царским вратам, и он «приемлется от архиерея во святый алтарь, пред святую трапезу». Здесь сняв митру, сделав три поклонения перед престолом и поцеловав его, он встает на колени прямо против середины престола, слагает руки крестообразно и возлагает их на край святой трапезы, а главу — между ними, припадая непосредственно ко Христу, невидимо здесь присутствующему. На главу его возлагается раскрытое Евангелие письменами вниз, как образ руки Господа, зовущего на проповедь слова Божия, возвышающего и подчиняющего его евангельскому закону. Поверх Евангелия архиереи возлагают руки, и первенствующий произносит тайносовершительную молитву: «...избранием и искусом боголюбезнейших архиереев и всего освященнаго Собора, Божественная благодать...» и прочее, как при хиротонии во пресвитера и диакона. Священники поют: «Господи, помилуй» *(трижды)*. Потом первенствующий архиерей при держании остальными Евангелия на главе посвящаемого благословляет его главу трижды. Затем архиереи полагают правые руки на главу хиротонисуемого, и первенствующий читает над ним две молитвы. В них поминается преемственная благодать священства, нисшедшая к служителям Церкви от самих апостолов. Остальные тихо повторяют: «Господи, помилуй» на мирную ектению, тихим голосом читаемую одним из архиереев.

Наконец, первенствующий заключает таинство другой трогательной молитвой, в которой просит Господа: «сотворить сего новаго строителя таин достойным Своим подражателем, путевождем слепых, светом сущих во тьме, светильником в мире, да совершив души, вверенные ему в сей жизни, предстанет престолу Его непостыдно и великую мзду приимет, юже уготовил пострадавшим за проповедь Евангелия».

Сняв с головы посвящаемого святое Евангелие, снимают с него крест и фелонь, и иподиакон подносит ему: саккос, омофор, крест, панагию и митру. Принимая каждое из этих священных одеяний, он целует его и просит благословения каждого из архиереев, лобызая его руку, и затем облачается, при этом каждый раз возглашается и поется «аксиос», запечатлевая достоинство новопоставленного архиерея. По облачении и увенчании митрой новопосвященного все участвующие в рукоположении дают ему целование мира, как равному себе.

Во время чтения Апостола рукоположенный архиерей восседает среди архиереев. На великом входе первенствующий архиерей приемлет дискос от протодиакона, а новопосвященный — потир (от архимандрита или протоиерея). Благословение Святых Даров совершает первенствующий, но во время приобщения первоиерарх подает пресвитерам Тело Христово, а новопоставленный — Святую Кровь в чаше.

По окончании Божественной литургии все архиереи в мантиях собираются опять у престола, и старейший возлагает на новопосвященного мантию с «источниками», изображающими источники благодати, которые должны истекать из уст его. Потом все переходят на кафедру посреди храма, и там среди народа первенствующий вручает ему с поучением пастырский жезл — символ правления. После чего он благословляет народ обеими руками на все стороны.

Возведение в чины церковные

Следует упомянуть о возведении в чины: 1) архидиакона, протодиакона; 2) протопресвитера, протоиерея; 3) игумена и архимандрита.

Возведение в эти чины бывает на литургии посреди храма во время входа с Евангелием. Производимый приводится протодиаконом и диаконом из середины храма к престолу, делает там три земных поклона и приводится к архиерею, которому он тоже трижды земно кланяется. Архиерей, сидя, благословляет трижды его склоненную голову и затем, встав, возлагает руку на его голову.

Диакон произносит ектению: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву, в которой он при посвящении в архидиакона или протодиакона просит Бога: «Сам одей благодатию сею архидиаконства пресущего раба Твоего *(имярек)* и украси его честностию Твоею, в начале стояти диаконов люда Твоего, и образ добр его быти сущим по сем»; при возведении в чин протопресвитера и протоиерея он просит Бога: «Сам одей Твоею благодатию и брата нашего *(имярек),* и честностию украси его в начале стояти пресвитеров люда Твоего, и добр образ сущим с ним быти удостой». При посвящении во игумена архиерей молится: «Соблюди (и паству словесную) сию... во еже не погибнути от нея ни единому овчати... и раба Твоего сего, его же благоволил еси поставите над нею игумена, достойна покажи Твоея благости, и всякими добродетельми украси, чрез свойственная дела, благий образ сущим под ним бывающ».

Затем в тайной молитве просит Бога: «И покажи раба Твоего сего, игумена сея честныя обители, верна и мудра иконома вверившияся ему от Твоея благодати словесныя пастьвы».

По прочтении этой молитвы архиерей по посвящении в архидиакона, протодиакона, протопресвитера, протоиерея знаменует посвящаемого крестовидно, говоря: «Благословен Господь: се, бысть раб Божий *(имярек)* протодиакон (или архидиакон), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; или: «...протопресвитер (или протоиерей) Святейшия Божия Церкви *(имярек)* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и, возложив руку на голову посвящаемого, архиерей возглашает: «аксиос». Если возводимый в чин протоиерея не имел набедренника, то он надевается ему. Затем хор

поет «аксиос» *(трижды).* Потом идут в алтарь царскими вратами по чину.

При посвящении во игумена и архимандрита после чтения молитв архиереем протодиакон возглашает: «Повели, владыко». Архиерей во всеуслышание говорит: «Благодать Всесвятаго Духа чрез нашу мерность производит тя, игумена (или архимандрита) честныя обители Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа *(название храма),* или: Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы *(название храма),* или: Святаго *(имярек)».* Затем, возложив руку на его голову, возглашает: «аксиос», и певцы вторят ему. Если архимандриту (или протоиерею) дается митра, то она без чтения молитв и без пения возлагается на него. Так же обычно возлагается и крест.

По окончании литургии архиерей подает игумену (или архимандриту) жезл и произносит по книге «Чиновник» поучение об обязанностях игумена по отношению к пастве, к братии и братии — к нему. Непосредственно при вручении жезла архиерей сперва вкратце повторяет поучение: «Приими сей жезл, имже утверждей паству твою, да правиши яко и слово имаши отдати за ю, нашему Богу, во дни суда».

По тому же чину совершается возведение в чин игуменьи.

Чин награждения набедренником, палицею, митрою

Награждение совершается на литургии во время малого входа. Когда протодиакон обнесет святое Евангелие вокруг архиерейского места, он отдает его другому диакону, сам же с третьим диаконом и вместе с награждаемым делает поклон архиерею и идет в алтарь. Там награждаемый делает земной поклон перед престолом, целует его и, обратясь к архиерею, делает поклон ему; затем, подойдя к краю солеи, вторично кланяется ему. Архиерей благословляет его, благословляет то, чем священнослужитель награждается, и надевает ему награду, возглашая: «аксиос». Певчие трижды поют: «аксиос». Протодиакон берет от диакона Евангелие, архиерей принимает дикирий и трикирий и совершает вход с Евангелием.

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1

ПОСТРИЖЕНИЕ В МОНАШЕСТВО

Монашеские обеты

Исполнение заповедей Господних — это узкий тернистый путь к жизни вечной. Множество препятствий, проистекающих от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (1 Ин. 2, 16), встречают здесь благочестивого христианина. Тем, кто на пути веры, нравственного совершенства и любви почувствует себя немощным преодолевать эти препятствия, Церковь предлагает особые средства к победе над страстями. Эти средства состоят в принятии и исполнении обетов, которые в Евангелии предлагаются не как заповеди, но как советы для желающих преуспеть в нравственном совершенстве.

В число таких обетов, по словам Господа нашего, входит девство: «Не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева материнского родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 11—12).

Добровольная нищета или нестяжание предложены Господом богатому юноше при условии, что тот исполняет все десять священных заповедей: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16—21). Сюда же относится совершенное отречение от собственной воли и послушание духовному наставнику (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23). «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...» (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23).

Посвятившие себя исполнению этих обетов называются монахами (от греч. *«монáхос» — одинокий, отшельник)* или иноками.

Монашество имеет три степени. Трехлетний искус, или степень послушника, служит вступлением в монашескую жизнь, чтобы желающие ее испытали прежде свои силы и лишь после этого произносили невозвратные обеты. Послушника, или иначе — новоначального, облекают с установленными молитвами не в полное одеяние инока, а лишь в рясу и камилавку и потому эта степень называется также рясофором, т. е. ношением рясы, дабы в ожидании принятия монашеских обетов послушник утверждался на избранном пути.

Собственно иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или схима. Посвящение себя иноческим обетам именуется пострижением. Клирика постригает епископ, а мирянина — иеромонах, игумен или архимандрит. В Номоканоне сказано: «Мирской поп да не постригает монаха, по завещанию, яже в Никеи Святого Собора. Како бо даст иному, его же сам не имать» (гл. 82).

Пострижение должно совершаться в храме самим настоятелем, рядовые иеромонахи могут постригать только по благословению игумена, архимандрита или епископа.

Сообразно обетам послушания, монашествующий в совершенном самоотвержении и смирении должен избрать себе духовного руководителя, называемого старцем, и совершенно предаться его воле. «И аще кто дерзнет постриги монаха без приимца, сиречь без старца, да извержется» (Номоканон, гл. 79). О «приимце», иначе — восприемнике, который бы принял новопостриженного монаха в послушание и имел бы попечение о его духовном спасении, сказано: «Сей да будет муж боголюбивый, начальник обители...» Иногда в монастырях вместо нескольких старцев назначается один, общий для всей братии, духовник.

Чинопоследования пострижения во все монашеские степени содержатся в Большом требнике.

Последование одеяния рясы и камилавки

После возгласа священнодействующего указано читать Трисвятое, «Отче наш» и покаянные тропари: «Помилуй нас, Господи», потом полагаются две молитвы. В первой иерей благодарит Господа за то, что Он избавил раба сего от суетной мирской жизни и призвал к ангельскому житию. Во второй просит Господа «облецы раба освящения одеждою, целомудрием препояши чресла его, всякаго воздержания покажи его подвижника». По окончании молитвы посвящаемый крестообразно постригается при произнесении слов: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Затем на постриженного надеваются, без произнесения слов, ряса и камилавка. Посвященный в рясу называется рясофорным. Ряса — это одежда покаяния *(греч.— поношенная, ветхая одежда, вретище)*. Камилавка *(греч.—жар укрощающая)* — шапка, укрощающая жар; или по другому толкованию *(от греч. «камилиос» — верблюжий)* —

шалка из верблюжьего волоса, означающая укрощение, умерщвление плоти. Плат над камилавкою называется «подкапок». Все одежды монашеские своим черным цветом и безыскусностью напоминают о смиренном, уединенном, нестяжательном житии в покаянии о грехах своих.

Пострижение волос совершается, чтобы «отъятием нечувственных власов соотложить и бессловесныя мысли, и деяния и сподобиться восприяти благое и легкое иго Господне и взять крест и последовать Владыке Христу».

Последование малой схимы, или мантии

Чинопоследование пострижения в малую схиму *(греч. «то микрон схима» — малый образ)* совершается на литургии. При чтении часов, перед литургией, принимающий постриг приводится священнослужителем пред «святые двери», преклоняет здесь колени, затем кланяется братии и настоятелю обители. После этого выходит на паперть, где слагает свои обычные одежды и стоит в преддверии в одной власянице, не опоясан, не обувен, не покровен перед средними дверями из притвора в храм в знак отрешения от мира.

Во время пения антифонов по входе на «Слава, и ныне» поется тропарь: «Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неизследываемое взирая щедрот Твоих, Спасе. Ныне обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебе бо, Господи, со умилением зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою».

Братия с возжженными свечами при пении этого тропаря встречает кающегося как блудного сына евангельской притчи. Постригающийся трижды творит земной поклон: пройдя западные двери, в середине храма и перед царскими дверями, то есть перед алтарем. Здесь и совершается пострижение.

На солее, перед царскими дверями, устанавливается аналой, на котором полагаются Крест и Евангелие. Все держат возжженные свечи. Настоятель преподает постригаемому краткое увещание: призывает его отверзть уши своего сердца, внемля гласу Господа, зовущего взять Свое легкое иго и помнить, со страхом и радостью давая обеты, что Сам Спаситель, и Его Матерь, и все Небесные Силы внимают его словам, которые отзовутся ему в последний день воскресения.

Затем он вопрошает пришедшего: «Что пришел еси, брате, припадая к святому жертвеннику и святой дружине сей?» Игумен знает, зачем он пришел, но спрашивает для того, чтобы всем было явно его искреннее желание. Получив ответ: «Желая жития постническаго, честный отче», опять спрашивает: «Желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинену быти лику монашествующих?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче»,— смиренно отвечает послушник; настоятель же одобряет его благое намерение такими словами: «Воистину добро дело и блаженно избрал еси:

но аще и совершиши е; добрая бо дела трудом стяжаваются и болезнию исправляются».

Но не довольствуясь добровольным приходом нового подвижника и его первыми признаниями, он приступает с подробным испытанием: Вольною или невольною мыслию приступает к Богу, а не от нужды и насилия, пребудет ли в монастыре и постничестве даже до последнего издыхания? Сохранит ли себя в девстве и целомудрии и благоговении, и в послушании к настоятелю и братии? Потерпит ли всякую скорбь и тесноту жития монашеского ради Царствия Небесного? На все эти вопросы он слышит тот же смиренный ответ, исполненный сознанием своей немощи и упованием на благодатную поддержку: «Ей, Богу содействующу, честный отче».

Затем игумен раскрывает, в чем состоит совершеннейшее житие, и дает благие советы. Он полагает основанием его чистоту, смиренномудрие и совершенное самоотвержение, предостерегает об искушениях, которые воздвигнет на воина Христова враг человеческий воспоминаниями прежней жизни. В пример для подражания он предлагает святых мучеников за веру и Самого Господа, принявшего ради нас зрак раба. В конце еще раз спрашивает: «В сих обетах пребывати обещаешися ли даже до конца живота, благодатию Христовою?» — «Ей, Богу содействующу, честный отче»,— звучит ответ.

Игумен молится о нем, вспоминая благоутробие щедрого Бога, сказавшего Израилю: «Аще бы и жена забыла исчадие свое, Аз не забуду тебе»; укрепляет дух нового брата обетованием небесной силы в подвигах духовных и утешения Святого Духа и части святых Антония, Евфимия, Саввы и сущих с ними во Христе Иисусе.

Постригаемый преклоняет колени и склоняет голову, игумен возлагает на его голову книгу (Большой Требник, или Последование пострижения) и читает молитву, в которой просит Господа, признавшего достойными Себе служителями тех, кто оставил все житейское, и показавшего нам различные пути ко спасению,— оградить и этого раба Своего, силою Святого Духа, принять его чистую жертву Богу и с отнятием его волос отнять и всякую похоть бессловесную, сподобив его легкого Своего ига и соблюдения святых заповедей, и сопричтения к лику избранных.

Затем игумен, указывая ему на святое Евангелие, лежащее на аналое, говорит: «Се, Христос невидимо здесь предстоит; виждь, яко никтоже ти принуждает приити к сему образу; виждь, яко ты от своего произволения хощеши обручения великаго ангельскаго образа». Это подтверждает сам постригающийся, и по повелению настоятеля: «Возьми ножницы и подаждь ми я» —трижды подает ему ножницы от святого Евангелия и целует его руку.

Приняв в третий раз ножницы из рук постригаемого, игумен говорит: «Се, от руки Христовы приемлеши я; виждь, кому сочетаваешися, к кому приступаеши и кого отрицаешися». Затем, взяв

ножницы от святого Евангелия, постригает волосы на его голове крестообразно, произнося: «Брат наш *(сестра наша имярек)* постригает власы главы своея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Пострижение волос, отъятие их от головы выражает отложение, удаление помыслов земных, влекущих к миру. При пострижении произносится новое имя монаха. Есть несколько традиций избрания нового имени: по святому этого дня или начинающееся с той же буквы, что и мирское имя постригаемого. Выбор имени зависит от постригающего, ибо оно дается в знак того, что монах полностью отрекается от мира, покорно подчиняется воле игумена, посвящая себя служению Богу. Перечень принятых для монашеского чина имен предлагается в конце Большого требника. Часть из них отсутствует в церковном Месяцеслове, поэтому игумен должен сообщить новопостригаемому день, когда празднуется память его нового небесного хранителя.

При тихом пении всей братии: «Господи, помилуй» начинается облачение нового инока в одежды его чина руками настоятеля, объясняющего постепенно их духовное значение, с призыванием имени Триединого Бога. Сперва надевается хитон (власяница) со словами: «Брат наш облачается в хитон вольныя нищеты и нестяжания».

Затем надевается параман, т. е. четырехугольный плат с изображением креста, носимый на персях или раменах. «Приемлет параман во обручение великого образа и знамение Креста Господня». Параман шнурами, пришитыми к его углам, объемлет плечи монаха и обвивает и стягивает одежду. Параман дается иноку во всегдашнее воспоминание о взятом на себя благом иге Христа, о легком бремени Его, в обуздание и связание всех похотей и плотских желаний. С параманом возлагается Крест, в воспоминание крестных страданий Господа и Смерти Его и в знамение последования Господу, т. е. претерпевания всех скорбей и страданий. Затем он одевается в рясу, одежду, носимую поверх власяницы, и игумен произносит при облачении: «Брат наш (сестра наша) облачися в ризу радования во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Эта одежда черного цвета, как и другие, напоминающая иноку о смерти и плаче, именуется «ризою радования», потому что надевающий ее избавляется от земных скорбей и печалей, вводится в нетленную жизнь, в полное послушание глаголам Господним.

Потом монах при словах игумена: «Препоясует чресла свои силою истины, в умерщвление тела и обновление духа»,— надевает пояс, чтобы, крепче стянув свое плотское естество, в бодрости и духовной силе всегда творить заповеди Божии и соблюдать лично данное ему послушание.

Далее он облачается в мантию (паллий), что знаменует обручение ангельского образа. Игумен говорит: «Приемлет паллий, обручение великого и ангельского образа, в одежду нетления и чистоты». Мантия — знак покровительства Божия, она не имеет ру-

кавов, напоминая иноку, что он не имеет воли творить дела ветхого человека, свободно развеваясь при ходьбе, она напоминает крылья ангела, сообразно монашескому образу.

Затем надевается клобук или камилавка, или «плат камилавки, еже имать покрывало». Впрочем, камилавку новопостриженный мог иметь и раньше, но клобук надевается только при пострижении в малую схиму. (По иному чинопоследованию сперва надевается шлем спасения (кукуль), а потом паллий.) Как воин покрывает себя шлемом, идя на брань, так и инок надевает клобук в знак того, что стремится найти в монашестве укрытие от соблазнов: отвратить очи, закрыть уши, чтобы не видеть и не слышать суеты мирской, «покрывается шлемом надежды спасения и покровом послушания».

Теперь постригающийся в малую схиму обувается в сандалии (каллиги) при возглашении игумена: «Обувается в сандалия во уготовление благовествования мира».

Наконец, постригающемуся в малую схиму дается вервица, т. е. небольшая веревка с многими узлами, или нанизанными на нее деревянными, костяными бусинами, иначе называемая четками. По четкам считают совершенные молитвы и поклоны, положенные монаху по правилу.

Игумен произносит: «Брат наш приемлет меч духовный, иже есть глагол Божий, в всегдашней молитве Иисусовой; всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердце, в мысли и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго».

Настоятель с молитвой дает Крест в правую руку инока, напоминая ему слова Христовы: «Рече Господь: аще кто хощет последовати Мне, да отвержется себе и возмет крест свой и да последует Мне». Он дает ему зажженную свечу, с которой тот должен стоять всю литургию, до своего Причащения, у иконы Спасителя, и опять произносит: «Рече Господь: тако да возсияет свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на небесех».

По облачении новопостриженного игумен молится о нем, прося Господа ввести раба Своего в духовный Свой двор, чтобы сопричел к словесному Своему стаду, очистил его мудрование от плотских похотей и дал бы ему непрестанно вспоминать блаженство, ожидающее любящих Бога и распявшихся, житием монашеским, ради Царствия Небесного.

Если пострижение совершается не на литургии, далее возглашается мирная ектения, в которой возносятся моления о принявшем монашеский образ. После возгласа: «Яко свят еси, Боже наш...» поется: «Елицы во Христа крестистеся...»; затем поется прокимен и читается Апостол (Еф. 6, 10—17) о духовной брани каждого человека, для которой надо облечься во всеоружие Божие. После пения аллилуиария читается Евангелие (Мф. 10, 37—38; 11, 28—30), где благовествуется о том, что любовь к Богу

должна быть более любви к отцу, к матери и что тот, кто не идет во след за Господом, недостоин Его.

Потом читается краткая ектения: «Помилуй нас, Боже». Затем постриженному даются свеча и Крест, а иеромонаху вручается еще и Евангелие. В завершение чина пострижения бывает братское целование при пении стихиры: «Познаим, братие, таинства силу, от греха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына, преблагий отец, предусред лобызает». Затем следует отпуст.

Если пострижение совершается на литургии, то по облачении новопостриженного и по молитве о нем игумена совершается Божественная литургия обычным чином. Во время причастна духовник берет у стоящего перед иконой Спасителя инока Крест и свечу и он, приложившись к святому образу, приобщается святых Божественных Таин.

Чин пострижения в великую схиму

Принятие великого ангельского образа *(греч.— ту мегáлу ангелику схи́матос»,* «великой схимы),— это совершеннейшее отчуждение от мира для соединения со Христом (Флп. 1, 23). Последование великого ангельского образа походит на чин пострижения в малую схиму, но совершается с большей торжественностью, строгостью, соответствующей высоте принимаемых обетов.

С вечера в алтарь вносятся ризы желающего принять святой образ и полагаются у подножия, дабы они освятились от близости трапезы Господней. На утрени в день пострижения поется особый канон, состоящий из молений о приемлющем святой образ. Принимающий схиму вступает в церковь во время малого входа, снимает с головы покров и с ног сандалии, трижды поклоняется земно. После входа с Евангелием произносит отпустительный тропарь дня, потом особые тропари и умилительные, покаянные антифоны: «Хотел слезами очистити моих грехов рукописание, Господи, и прочее живота моего благоугодити Тебе, но враг льстит мя и борет душу мою, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

«Кто обуреваем и притекаяй к пристанищу сему не спасется? или кто, болезнуя и припадая ко врачевству сему, не исцелеет? Содетелю всех и врачу недужных, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

«Овча есмь словеснаго Твоего стада, и к Тебе прибегаю, Пастырю доброму, взыщи мя заблудшаго, Боже, и помилуй мя».

Затем настоятель предлагает принимающему великую схиму те же вопросы, какие предлагаются в чине малой схимы: «Что пришел еси, брате? Желаеши ли сподобитися ангельскому образу?» и т. д. и при этом вопрошает: «Отрицаешися ли мира, и яже в мире, по заповеди Господней?»

После испытания пришедшего и молитв о нем настоятель велит ему трижды подать ножницы и затем постригает его. При

пострижении ему дается новое имя. Теперь следует облачение. Одежды, в которые облачается великосхимник, отчасти те же, что носят и иноки малой схимы, только с ними соединено значение более великих обетов. Так, при облачении в рясу настоятель говорит: «Облачится в ризу правды и радования, великаго ангельскаго образа». При облачении в мантию говорит: «Приемлет мантию великаго и ангельскаго образа». Вместо клобука великосхимник надевает кукуль (*греч. «то куку́лион»— шапочка*). Кукуль остроконечен и покрывает голову и плечи кругом, и украшен пятью крестами, расположенными на челе, на груди, на обоих плечах и на спине. При надевании его настоятель произносит: «Облачится в куколь беззлобия, в шлем спасительнаго упования». Затем возлагается аналав (*греч.—«аналамба́нин» — воспринимать*) —такой же, как и параман, четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлющий плечи схимника и украшенный крестами. При возложении аналава настоятель говорит, что великосхимник восприемлет крест свой на рамех и следует Владыце Христу. Оканчивается чин пострижения в великую схиму целованием мира — братским приветствием.

Если пострижение совершается не за литургией, то после облачения нового схимника следует краткая ектения диакона о его благосостоянии духовном и пение крещального стиха: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуиа», после чего читается Апостол, где святой апостол Павел (Еф. 6, 10—17) учит, какова наша духовная брань и как мы должны сражаться. Затем следует евангельское чтение (Мф. 10, 37, 38; 11, 28—30), где Спаситель проповедует самоотвержение и отвержение от плотских привязанностей.

Братия, приветствуя нового своего сподвижника целованием мира, поет: «Познаем, братие, таинства силу: блуднаго сына, от греха востекшаго к отчему дому, преблагий отец, встретив, лобзает и вновь дарует ему познание своей славы, и совершает таинственное с горними пиршество, закалая тельца упитаннаго, дабы мы достойно сожительствовали и предавшему его на заклание, человеколюбивому Отцу, и славной сей жертве — закалаемому Спасу душ наших».

В последовании великого ангельского образа находится еще молитва «во еже сняти кукуль». Как новопросвещенные, после Крещения, в продолжении семи дней должны пребывать при всех богослужениях в белой одежде, так и монахи после пострижения семь дней должны присутствовать в храме в своих одеждах. На восьмой день они всенародно в церкви с молитвою слагают с себя кукуль как принадлежность, отличительную от прочих монашеских степеней, чтобы обратиться к телесному подвигу послушания и ежедневному рукоделию. Потом схимник может по собственному усмотрению надевать кукуль и слагать его с себя по необходимости.

В Большом требнике сказано, что монах после пострижения (малого и великого) должен пребывать в церкви дней пять, упражняясь в чтении, и на это время освобождается от прочих послушаний.

Монах-священник, принявший великую схиму, может литургисать. Архиерей, постригшийся в великую схиму, должен отказаться от епископской власти и управления и остаться до конца дней схимником (схиепископом) (Номоканон, гл. 90).

Глава 2

БОГОСЛУЖЕНИЯ ПРИ ОСНОВАНИИ И ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА

Чин на основание церкви

Обряды на основание и освящение храма проникнуты тою же благодатью, какою были исполнены святые отцы, составившие и утвердившие их. Среди них возвышается святой Василий Великий, главный строитель церковного чина. Каждая молитва, каждое священнодействие заключают **в** себе глубокое духовное созерцание и сокровенный смысл. Под видом храма видимого, материального этот вселенский учитель разумел Церковь невидимую во главе с Самим Спасителем, собрание верных членов Тела Христова, Бога Живаго. Новый храм в этих молитвословиях как бы очеловечивается, и над ним совершаются тайнодействия, подобно тому, как над человеком совершаются таинства Крещения и Миропомазания; к ним присоединяется еще нечто и от таинства Священства, ибо храм посвящается на вечное служение Господу.

Никто не может основать и построить церковь кроме правящего архиерея или посланного от него священника. Если же кто-либо дерзнет сооружать церковь без благословения епископа, подлежит извержению как презирающий епископскую власть.

По заложении основания (фундамента) для храма совершается «Чин на основание храма», что именуется обычно «закладкой» церкви. При этом бывает и водружение креста. (Требник. М., 1956, ч. 2, гл. 26, л. 28.)

Основание же церкви приготовляется следующим образом: если церковь каменная, то выкапываются рвы, приготовляются камни и известь, и на одном четырехугольном камне изображается или высекается крест. Под крестом (по желанию епископа) приготовляется место для вложения святых мощей и полагается следующее написание:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа основася сия церковь в честь и память *(указывается наименование праздника или имя храмового святого),* при Патриархе Московском и всея Руси *(имя*), при святительстве Преосвященнейшаго *(имя епископа и гра-*

да его), и положены суть мощи святаго *(имя его).* В лето от сотворения мира *(такое-то),* от Рождества же по плоти Бога Слова *(год, месяц и день)».*

Основание храма может быть совершено и без положения мощей святого и закладной надписи, но наличие четырехугольного камня обязательно. Кроме этого, приготовляется большой деревянный крест и выкапывается яма на месте будущего престола, куда он будет водружен.

Если предполагается построить деревянную церковь, рвы не выкапываются. Выкапываются лишь две ямы: для положения четырехугольного камня под будущей алтарной апсидой и углубление для водружения креста на месте престола. Приготовляются также бревна для фундамента.

При основании храма и водружении креста совершается чин или по Большому требнику, или по Дополнительному требнику; последний чин более продолжительный, так как при нем бывает освящение воды и елея, употребляемых потом при основании храма. Когда чин совершается по Большому требнику, тогда, если бывает архиерей, то он облачается в мантию, епитрахиль и омофор, а если священник, то — в епитрахиль и фелонь.

При всяком чине основания церкви архиерей или священник идет к месту закладки храма с крестным ходом в сопровождении всего клира. Ему предшествуют два диакона с кадильницами, священники с крестами, клирошане поют литийные стихиры празднику или святому, в честь которого будет заложен храм. На месте закладки заранее поставляется стол и полагают на него Евангелие и Крест.

По чину Большого требника настоятель возглашает: «Благословен Бог наш...», читается или поется «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш» и тропарь святому или празднику, во имя которого будет воздвигнут храм, и иные тропари по воле настоятеля. Во время этого пения (или чтения) настоятель совершает каждение около рвов и потом читает молитву: «Господи Боже наш, изволивый и на сем камне создатися Тебе Церкви...», в которой просит Господа, чтобы Он соблюл основателей храма невредимыми и основания храма незыблемыми, и совершен показал дом к славословию Бога. После молитвы произносится отпуст, на котором поминается храмовой святой или праздник.

Настоятель, взяв камень и начертав им крест, сам полагает его в основание, произнося: «Основа (его) Вышний, Бог посреде его, и не подвижится, поможет ему Бог утро за утра». Затем совершается водружение креста. Настоятель берет деревянный крест и водружает его на месте, где будет святая трапеза. При этом он произносит молитву: «Господи Боже Вседержителю, преобразивый жезл Моисеев...», в которой просит Господа, чтобы Он благословил и освятил место сие силою и действием Честно́го и Животворящего и Пречестного Древа Креста, в отгнание демонов и всякого сопротивного, сохранил и место, и дом сей, и живущих здесь.

В Большом требнике об этом кресте говорится: «совершену же бывшу храму и жертвеннику, освящену сущу, вземлется крест от места, идеже бе водружен, и... поставляется оный крест на восточной стране в жертвеннике» (престоле). На нем пишется: «Освятися жертвенник Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в храме *(имя святого или праздника)* по благословению Патриарха Московскаго и всея Руси *(имя его),* при святительстве Преосвященнейшаго *(имя местного епископа и града его),* в лето... индикта.., месяца.., числа.., на память святого *(имя его)».*

Подобная же надпись, как указано выше, делается на камне или металлической пластине и полагается в основании храма. Изложенный чин закладки храма и водружения креста обычно совершается после молебна с водосвятием, совершаемого по Малому или Большому требнику.

Когда чин на основание церкви и водружение креста совершается по Дополнительному требнику (этот чин помещен в Требнике. М., 1956, ч. 2, с. 28 об.), архиерей, одевшись во все святительские одежды (а священник — во все одежды своего сана), по приходе указанным выше порядком, начинает каждение и службу следующим образом:

Настоятель берет кадильницу и совершает трижды крестообразно каждение стола, на котором лежат святое Евангелие и Крест. Диакон возглашает: «Благослови, Владыко». — Предстоятель начинает обычно: «Благословен Бог наш», лик поет: «Царю Небесный», и пока не окончится пение предстоятель стоит перед святым Евангелием и кадит его. Потом кадит все рвы, начиная от первой стены алтаря и идя против солнца по кругу и, возвратившись к столу, кадит клир и народ, и вновь святое Евангелие. Чтец же читает Трисвятое по «Отче наш», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды).* Диакон затем произносит ектению «Миром Господу помолимся», в которой просит:

«О еже призрети милостивно на место сие к созданию на нем церкве, в славу Пресвятаго имени Его избранное и благословением Своим небесным благословити, Господу помолимся.

О еже благословити начаток основания здания сего, и благополучно в славу имени Своего началу его положитися, и спешно в совершение, кроме всякаго препятия произвестися силою, действом и благодатию Пресвятаго Духа.

О еже труждающимся делателем благопоспешество во всем подати, и дела рук их исправити, и в совершение силою, действом и благодатию Пресвятаго Духа спешно произвести.

О еже, благому сему тщанию рабов Своих, благопоспешество со всяким довольством, силою, действом и благодатию Пресвятаго Духа подати.

О еже приставити делу сему, и делателем его Ангела Своего хранителя, еже невидимо отразити вся сопротивныя наветы видимых и невидимых врагов, и во всем благопоспешество, к сооруже-

нию же мудрость, и к совершению силу, силою, действом и благодатию Пресвятаго Духа подати».

По возгласе же поют: «Бог Господь» и тропари. О пении тропарей в Требнике сказано, что «аще храм Господский быти имать», то поется тропарь праздничный на указанный глас. Затем, на «Славе» поется тропарь основанию *(см. ниже),* «И ныне» — празднику. Если храм не Господский, то на глас 2-й поется следующий тропарь основанию:

«Творче и Создателю всяческих Боже, дело рук наших к славе Твоей начинаемое, Твоим благословением спешно исправи, и силою Твоею в совершение скоро произведи, яко един Всесилен и Человеколюбец».

Если воздвигаемый храм будет в честь Пресвятой Богородицы, то дважды поется тропарь основанию, повторяющий на «Славе» той же храму.

Если храм в честь какого-либо святого, то сначала поется тропарь основанию, на «Славе» же — святому. «И ныне» — Богородичен по гласу тропаря святого. После тропарей читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...».

В это время приносятся и поставляются на стол сосуды с чистою водою и елеем. По окончании псалма трижды поется на 6-й глас следующий тропарь:

«С небесе посли благодать, Жизнодавче, и воду сию освяти, и всем сквернам яви ю быти очищение».

Затем следует, во-первых, освящение воды, во-вторых, освящение елея. По возглашении диаконом: «Господу помолимся» и пении ликом: «Господи, помилуй» настоятель читает над водою молитву: «Боже великоименитый, Отче Господа нашего Иисуса Христа...», иную, нежели та, которая положена в чине водоосвящения. В молитве он просит Господа Бога о воде: «И яви ю силою, действом и благодатию Пресвятаго Духа быти всем, от нея с верою пиющим, приемлющим же и кропящимся рабом Твоим, грехов оставление, изменение страстем, прогнание всякаго зла, умножение добродетелей, болезнем исцеление, домом же и месту всякому освящение и благословение, губительных и всяких злотворных воздухов отгнание и благодати Твоея присвоение».

Затем после особой молитвы, тайно читаемой при главоприклонении всех, поется «Спаси, Господи, люди Твоя» *(трижды)* и погружается Крест в воду крестообразно *(трижды).*

После освящения воды освящается елей. Сначала священник трижды благословляет елей десницей, произнося: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа». Затем, по возглашении диаконом: «Господу помолимся» и пении ликом: «Господи, помилуй» иерей читает молитву, в которой воспоминает о Патриархе Иакове, угодившем Богу возлиянием елея на камень: «Господи, Боже отец наших, Ему же излия Иаков на камень, его же поставив столп, и дом Божий нарече, благоугодно и приятно бысть, призри, мо-

лимтися и ныне милостиво на елей сей и небесным Твоим благословением благослови и освяти его, и даждь ему силу благодатию Пресвятаго Духа, во еже бы все тем в славу Твою помазуемое, освященно и благословенно и Тебе благоугодно и приятно было: щедротами Единороднаго Сына Твоего, с Ним же...» и т. д.

Теперь совершается водружение креста. Настоятель, взяв освященную воду, кропит ею место, где должен быть водружен крест, и произносит молитву, говоря: «Благослови, Господи, Иисусе, Боже наш, знамением страшным и силою Креста Твоего, оградитися месту сему, в славу Пресвятаго Твоего Духа; и Ангел всегубительный и вся сопротивныя силы да отступят от него; яко Твоя есть держава, и Твое есть царство, и сила великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Затем священники, вместе с настоятелем взяв крест, водружают его в предуготовленное место, поя на глас 2-й тропарь: «Кресту водрузившуся на земли, ниспаде и отнюдь потребися шатание врагов: прежде же отриновенный человек, в рай паки входит; но слава Тебе, единому Богу нашему, сице благоизволившему». Потом поется кондак: «Скорый в заступлении и крепкий в помощь...», «Слава, и ныне», «Предстательство христиан».

Потом настоятель, обратясь к востоку, читает молитву пред водруженным крестом, которая указана и в Большом требнике: «Господи, Боже, Вседержителю, прообразивый жезлом Моисеевым Честный и Животворящий Крест возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа...»

Теперь начинается основание храма. Настоятель идет ко рву, где перед ним на столе полагают приготовленный четырехугольный камень, и поется клиром псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи...». После «Слава, и ныне» и «Аллилуиа» *(трижды),* диакон говорит: «Господу помолимся», клир поет: «Господи, помилуй» и настоятель читает молитву над камнем, в которой просит: «...Посли благодать Святаго Твоего Духа и благослови положение камене сего и все основание начинающагося здания в славу Пресвятаго Твоего имене». Если закладываемый храм Господский, то говорится: «в честь и память святаго Твоего Рождества... или Преображения» и т. п. Если храм Богородичен, то говорится, например, так: «в честь Успения Пречистая Твоея Матери» или иного ее праздника. Если в честь святого, то называется его имя. Молитва продолжается: «и Ты, Иже есть Альфа и Омега, начало и конец, иже искони всяческая созда, буди начало, умножение и совершение делу сему, ктиторов же и деятелей благослови и руку их поспеши» и т. д.

Затем предстоятель, взяв освященную воду, кропит ею камень, говоря: «Благословляется камень сей окроплением священныя воды сея в непоколебимое основание храма, созидаемого во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Если предполагается вложить в камень мощи святого, то сперва один из иереев читает надписание на камне и затем влагает мощи в предуготовленное в камне место, говоря: «Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его. Яко восхвалятся преподобнии в славе и возрадуются на ложах своих», и покрывает мощи. Если мощи не влагаются, то ничего из указанного не совершается. Взяв камень, настоятель своими руками полагает его на приготовленной извести во рву, говоря: «Основывается церковь сия в славу великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память *(имя праздника Его, или Богородичного, или храмового святого),* во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Потом настоятель берет елей, говоря: «Вышний основа сию церковь, Бог посреде ея и не подвижится, поможет ей Бог утро за утра». И возливает елей на положенный камень со словами: «Благословенно и знаменано буди место сие в дом молитвенный, в честь и славу Бога, в Троице Святей славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Потом вместе со всем клиром поет на 6-й глас: «Востав Иаков заутра, и взят камень, его же бе положил в возглавие себе, и постави его столп, и возлил елей верху его, и рече: яко есть Господь на месте сем, аз же не ведех; страшно есть место сие, несть сие, но дом Божий, и сия суть врата небесная. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

Если освящается основание деревянной церкви, то по совершении указанного настоятель, взяв топор, ударяет им трижды в среднее алтарное бревно, говоря: «Начинается дело сие во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь же и память *(имя праздника или святого),* аминь». Потом обходит со всех четырех сторон основание, начиная с северной, против солнца, и, останавливаясь на каждой стороне, кропит, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Клир во время каждого кропления поет псалмы в следующем порядке: 86, 126, 121 и 131. После пения каждого псалма и окропления священник становится на каждой стороне лицом к будущему зданию и читает особую молитву, и на каждой стороне делает три удара в среднее бревно, произнося указанные выше слова.

Когда священник вернется на исходное место, то становится перед водруженным крестом, лицом к востоку, и по окончании пения псалма 131-го, прежде чтения молитвы, он сам с умилением начинает петь вместе со всем клиром: «Царю Небесный». По окончании пения и возглашения диакона: «Господу помолимся» и пения клиром «Господи, помилуй», священник читает молитву: «Господи Боже наш, изволивый на сем месте и на сем положенном, и во имя Твое благословенном, камене, основати Себе церковь» и т. д. (Большой требник). Потом с коленопреклонением читает молитву: «Хвалим Тя, Господи Боже сил...» (Дополнительный требник).

Затем бывает ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей», в которой говорится: «Еще молимся о благочестивых ктиторах и основателях в славу Божию сооружатися наченшаго храма *(имярек),* и о благополучном поспешении святаго дела их, о здравии же, спасении и оставлении грехов их, рцем вси: Господи, услыши и помилуй. — Еще молимся, о еже приставити делу сему святому Ангела хранителя от всякаго злаго обстояния и видимых и невидимых врагов препятий избавляюща, и защищающа, и делателей укрепляюща, рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

После возгласа «Услыши ны, Боже», бывает отпуст обычный храму.

Поставление креста на верх крова новосозданной церкви

Иерей в епитрахили, покадив крест фимиамом благословенным, начинает обычным возгласом: «Благословен Бог наш». Затем лик поет или чтец читает: Трисвятое по «Отче наш» и после возгласа иерея: «Яко Твое есть Царство» читают или поют на 1-й глас тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» — «Вознесыйся на Крест волею», «И ныне» •— «Предстательство христиан». По окончании тропарей диакон возглашает: «Господу помолимся». Лик: «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву: «Господи Вседержителю, Боже отец наших, жезлом Моисеовым, и древом оным, на нем же змию медяную в пустыни, от угрызения змиев избавляя люди, привязати повелел еси, образ Честнаго и Животворящего Креста возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа прообразивый, имже диаволя сила упразднися, и змием оным древним вселукавым угрызенный и умерщвленный род наш оживотворися. Смиренно Твоему безмерному человеколюбию припадающе, молимся и мили ся деем, посли ныне благословение Твое Небесное, и благослови знамение сие крестное, и даждь ему силу и крепость благословеннаго онаго, Кровию Сына Твоего окропленнаго древа, во еже быти храму сему, имени Твоему созданному, покров державен, твердое ограждение, от всякаго злаго обстояния всегдашнее избавление, благолепие же и украшение, и знамение видимым и невидимым врагом страшное и ужасное, всех же в храм сей с верою входящих, и на не взирающих, и распятому на Кресте Сыну Твоему кланяющихся благослови и, силою крестною ограждив, неврежденных от всякаго зла всегда соблюди. Крест бо есть красота церковная, царем держава, верным утверждение, Павлова похвала, бесов же язва. Ей, Господи Боже наш, всех верою на знамение сие взирающих, и спасительную Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, смерть воспоминающих, и Тебе прилежно молящихся, милостивно услыши и человеколюбие помилуй. Здравие же с долгоденствием даруй, и Царствия Твоего сподоби, благодатию и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына

Твоего, с Нимже благословен еси со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После чтения этой молитвы иерей священною водою кропит крест, говоря: «Благословляется и освящается знамение сие крестное, благодатию Святаго Духа, окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Затем поется тропарь: «Вознесыйся на Крест волею тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже; возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на супостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу».

Потом бывает обычный отпуст храма.

После чего крест поставляют на верху церкви.

Благословение колокола

Благословение колокола совершается прежде, нежели он бывает повешен в звоннице или на колокольне. Колокол вешают **на** небольшой высоте при церкви так, чтобы можно было окропить его снаружи и изнутри.

Если чин совершает архиерей, то он облачается во все святительские одежды или только в мантию, епитрахиль, омофор и митру; если же священник, то — в епитрахиль и фелонь.

Священнослужитель, выйдя из церкви, подходит к покрытому столу, поставленному вблизи колокола. На столе поставлен сосуд со священною водою и кропильница. Начало обычное: «Благословен Бог наш». Клир поет 6-м гласом: «Царю Небесный». Затем читается Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалмы 148-й: «Хвалите Господа с небес», 149-й: «Воспойте Господеви песнь нову» и 150-й: «Хвалите Бога во святых Его». Затем читается «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды).*

Диакон глаголет ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения «О плавающих, путешествующих...» и добавляются следующие прошения:

«О еже благословити кампан сей, в славу святаго Имене Своего, небесным Своим благословением, Господу помолимся.

О еже подати ему благодать, яко да вси слышащии звенение его или во дни, или в нощи, возбудятся к славословию святаго Имене Божия, Господу помолимся.

О еже гласом звенения его утолитися и утишитися, и престати всем ветром зельным, бурям же, громом и молниям, и всем вредным безведриям, и злорастворенным воздухом, Господу помолимся.

О еже отгнати всю силу коварства же и наветы невидимых врагов от всех верных своих, глас звука его слышащих, и к деланию заповедей своих возбуди я, Господу помолимся.

О еже избавитися нам от всякия скорби...

Заступи, спаси, помилуй...

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...» «Аминь».

Затем читается 28-й псалом: «Принесите Господеви, сынове Божии, принесите Господеви, сыны овни, принесите Господеви славу и честь...» По окончании бывает возглас «Господу помолимся», и предстоятель читает молитву: «Господи Боже наш, хотяй от всех верных Твоих всегда славим и покланяем быти...». После этой молитвы он при главопреклонении всех читает тайную молитву: «Владыко Боже, Отче Вседержителю, иже трубным гласом седмию жрец, идущих пред кивотом свидения, иерихонским твердым стенам пасти и разрушитися сотворил еси, и вся во граде сущия в руде людей Твоих предал еси; Ты и ныне кампан сей небесным Твоим благословением исполни, яко да глас звенения его услышавше, противныя воздушныя силы далече от града верных Твоих отступя и вся раздеженныя их огненныя, яже на нас, стрелы угаснут, трескания же молний, нападение града, и вся вредныя воздухов злорастворения, всесильною и крепкою десницею прогонима и удержанна да утоляется, утихнут и отступят; вся бо Ты в славу Твою, к пользе и спасению нашему чрез посредства действуеши».

И возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш...»

Лик: «Аминь».

Иерей берет кропило и, обходя колокол, кропит его с четырех сторон, произнося: «Благословляется и освящается кампан сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь» *(трижды)*.

Таким же образом кропит колокол изнутри, произнося то же. Затем берет кадильницу и кадит колокол с четырех сторон изнутри и снаружи. В это время клир поет псалом 69-й: «Боже, в помощь мою вонми». По окончании диакон возглашает: «Премудрость».

Чтец: «Числ чтение». Диакон: «Вонмем». Затем читается паримия из книги Чисел (10, 1—10):

«Рече Господь к Моисею, глаголя: сотвори себе две трубы серебряны, кованы...» Далее в паримии говорится: «И во днех веселия вашего, и в праздницех ваших, и в новомесячиях ваших вострубите трубами на всесожжения и на жертвы спасений ваших...» В этих священных трубах Церковь видит прообраз колоколов.

По окончании паримии поют или читают стихиры на глас 2-й: «Земли и прочим стихиям»; на глас 1-й: «Основание всея земли подвизаяй, Боже...»; на «Слава, и ныне» гласом 4-м: «Всяческая единою в начале собою непосредственне создавый, Господи, ныне же вся посредственне действуяй, гласом звона сего освященнаго всякое уныние с ленивством от сердец верных Твоих отжени, страх же Твой в них с благочестием вкорени и спешных на молитву,

скорых же ко всякому благому делу Твоею силою сотвори, избавляя нас от всех наветов вражиих; и невредных от злорастворенных воздухов заветрения соблюдая; молитвами Богородицы и всех святых Твоих, яко Един милосерд».

Затем, после возгласа диакона: «Премудрость» и пения лика: «Честнейшую Херувим», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови» настоятель произносит обычный дневной отпуст.

Освящение новопостроенного или перестроенного храма

По окончании постройки новой церкви или капитального исправления существовавшей, после которого нужно освящение вновь, епархиальный архиерей лично или через местного благочинного освидетельствует храм и, если окажется, что все готово и устроено должным образом, то разрешает освящение и назначает день его.

Освящение церквей бывает двух родов: полное, изложенное в особом чинопоследовании Требника (ч. 2, гл. 28, с. 60 об.) «Чин освящения храма от архиерея творимаго»; и неполное, состоящее в одном только водоосвящении и окроплении святою водою храма и произведенных в нем построек.

Полному освящению подлежат: а) вновь построенные или заново перестроенные церкви; б) церкви, осквернённые использованием их для небогослужебных целей; в) церкви, ранее используемые неправославными общинами; г) церкви, **в** которых производилась поправка в алтаре с передвижением престола, или в которых, вследствие какого-либо несчастного случая, был поврежден престол.

Право освящения храмов принадлежит только епископу. По правилам Вселенской Церкви, священнослужение в храме, не освященном от епископа, должно почитаться расколом и подлежит запрещению. В случае невозможности самому епископу освятить храм туда приносится антиминс, отдельно освященный епископом, и этот антиминс, положенный на престоле храма с установленным молитвословием, сообщает храму архиерейское освящение. Самое же освящение храма в последнем случае совершается местным благочинным или другим священником, уполномоченным епархиальным архиереем. При облачении престола в этом случае срачица обвязывается не крестообразно (как это делается при архиерейском освящении храма), а только кругом престола, как поясом. Относительно помазания Миром престола и стен при освящении храма иереем существует древняя традиция, согласно которой такое помазание от иерея полагается, но в Требниках, изданных после 1698 г., видимо, вследствие западных влияний это указание опущено, хотя никакого соборного постановления на этот счет не имеется.

Церковным уставом полное освящение храма позволяется не во всякое время. Так, например, нельзя освящать храмы в самый

день, когда празднуется память того святого или того священного события, во имя или честь которого построена освящаемая церковь, чтобы не смешивать двух торжеств, т. е. службы, особо установленной на освящение храма, со службою храмовою в честь данного праздника. По этой же причине храмы в честь святых не должны освящаться в праздники Господские, Богородичные и великих святых «полиелейных».

Храмы во имя Воскресения Христова положено освящать только в воскресные дни, исключая недель: Четыредесятницы, Святой Пасхи, Пятидесятницы, Недели святых праотцев и Недели святых отец, а также тех воскресных дней, с которыми будут совпадать Богородичные праздники.

Построение и освящение храмов в честь Пресвятой Богородицы позволяется только с наименованием Богородичных двунадесятых праздников и икон Богородицы.

Неполному освящению подлежат церкви, в которых производилась перестройка, не затронувшая алтаря, или внутри алтаря, но без передвижения престола, а также церкви, осквернённые какою-либо нечистотою, нарушающею их святыню, или обагренные человеческой кровью.

Освящение храма архиереем. Великое освящение

Внешний вид древнего православного храма, увенчанного массивным куполом или главою, служит образом человеческого тела, которое есть «храм Бога живаго» (2 Кор. 6, 16) и одновременно — образом, иконой таинственного тела Церкви, Глава которой — Христос, а верующие — члены. Поэтому в чинопоследовании великого освящения храма есть священнодействия, сближающие его с таинствами Крещения, Миропомазания, Священства. Как и в этих таинствах, здесь употребляются вода, святое Миро, светильники; священнослужители облачаются в белые одежды, бывает круговое хождение. Через эти священнодействия храм, построенный человеческими руками из камня и дерева, обретает дух жизни, становится вместилищем святыни.

Накануне дня освящения в новосозданном храме совершается малая вечерня и всенощное бдение. Совершается служба обновлению храма, ибо храм из обыкновенного здания соделывается иным, новым, святым. Со службою обновления совершается служба «храма», т. е. тому, во чье имя построен храм. В Большом требнике указано какая служба должна быть накануне освящения храма, в тот или иной день и праздник годового круга.

Как малая вечерня, так и всенощное бдение служатся перед алтарем при запертых царских вратах и обычно при закрытой завесе алтаря.

К освящению храма необходимо устроить престол, который должен быть на четырех столпах, а если храм освящает архиерей,

то посередине должен быть и пятый столп высотой 35 см с ящиком для положения в нем мощей. Престол должен быть высотой около 100 см, шириною по мере алтаря. Наверху престольных столпов делаются вместилища глубиною в 1 см для воскомастиха; на этих же столпах внизу, в 10 см от пола, следует сделать надрезы для утверждения вервия (веревки). Вокруг престольной доски также делаются надрезы и углубления в тех местах, где ее будет охватывать вервь. Кроме того, по четырем углам престольной доски просверливаются отверстия, соразмерные толщине гвоздей; вверху отверстие расширяется для того, чтобы шляпка гвоздя не выступала над поверхностью доски. Чтобы гвозди при вбивании вошли прямо, такие же отверстия просверливаются и в каждом столпе. Для утверждения престола требуется четыре гвоздя, а для жертвенника — сколько надобно; кроме того, надо приготовить четыре гладких камня, которыми будут забиты гвозди.

К освящению храма должны быть также приготовлены следующие вещи: срачица, надеваемая на престол, и другая — на жертвенник, вервие (веревка) длиной в 40 м, знаменующая узы, которыми был связан Господь, когда Его вели на суд первосвященников, верхнее одеяние престола и жертвенника — индития, изображающая славу престола Господня (индития закрывает престол до пола); илитон — четырехугольный плат, величиной с антиминс, изображающий пелену, которой был повит Господь по Рождестве Своем, и плащаницу, в которую праведный Иосиф Аримафейский обернул тело снятого со Креста Господа; антиминс, который освящается одновременно с храмом или заранее; пелены для покрытия престола и жертвенника; воздухи, платы для отирания престола; вода розовая, церковное вино; кропило; завеса для царских врат; святое миро и кисточка для помазания; четыре губки для отирания престола; губа для антиминса; губа для святой чаши; металлический ящичек для вложения святых мощей под престол; свечи большие выносные в подсвечниках и малые — для раздачи священнослужителям и мирянам; ладан росный и простой, хоругви. Двор вокруг церкви должен быть прибран и выметен.

Перед царскими вратами ставится стол, покрытый скатертью, поверх скатерти постилается пелена и полагаются: святое Евангелие, Крест, святые сосуды, лжица, копие, пелены, воздухи, вервие (веревка), одеяния на престол и на жертвенник, гвозди для укрепления престола, губы. Все это покрывается пеленою, и по углам стола поставляются четыре подсвечника. В том же храме перед образом Спасителя у царских врат поставляется аналой, на котором на дискосе, покрытом звездицей, полагаются святые мощи. Ставится столец в алтаре у горнего места, застилается пеленою и поставляется на него святое Миро, церковное вино, розовая вода в стеклянных сосудах, кисточка для помазания Миром, кропило, четыре камня для забивания гвоздей.

В самый день освящения, после ранней литургии, святые мощи износятся с благоговением в находящийся поблизости храм и там поставляются на престоле, на том месте, где обычно лежит Евангелие, а оно само поставляется к востоку, перед святыми мощами ставится подсвечник. Если же поблизости нет другого храма, то мощи остаются в освящаемом храме, на том же месте, т. е. у царских дверей, перед образом Спасителя, до положения их под престол.

Перед приездом архиерея составляется воскомастих. В его состав должны входить воск, мастих (его можно заменить белым ладаном), простой и росный ладан, сок алоэ (или белая смола, сера). Все эти вещества толкут в порошок. Затем в специальном сосуде на огне расплавляют сначала воск, а затем в растопленный воск полагают при помешивании все вышеперечисленные вещества. При этом надо опасаться, чтобы при вскипании смесь не перелилась через край. В полученный жидкий воскомастих можно добавить и другие благовония.

Так как при освящении храма всегда бывает кропление святою водою, то перед освящением храма сперва совершается молебен с водосвятием. Перед освящением воды бывает перезвон. Для водоосвящения начальствующий и прочие священники облачаются во все священнические одежды и берут свечи.

По окончании водоосвящения все священнослужители облачаются поверх одежд в особую срачицу — «запон», или лентион. Архиерей покрывается им спереди от груди до ног, концы его пропускаются подмышками и связываются на спине, и препоясывается поясом. Каждая рука архиерея тоже покрывается убрусом, который привязывается лентами. Сослужащие священники также поверх облачения надевают эти срачицы.

Согласно «Новой скрижали», где дается рисунок этого запона, архиерей опоясывается тремя поясами: около шеи, ради ума и в знамение подчинения Богу; вокруг груди, ради слова; вокруг чресл, ради чистоты и крепости.

Облачившись таким образом, священнослужители, взяв освященную воду в сосуде на подносе вместе с Крестом, а также стол со всем необходимым, вносят все это в алтарь через царские врата и поставляют стол справа. Архиерей, входя в алтарь, отдает посох у царских врат иподиакону и, молясь, осеняет сослужащих по обе стороны. В алтарь входят также священники и диаконы. Царские двери затворяются и все миряне выходят из алтаря.

Диакон подносит архиерею священную воду. Приняв кропило, архиерей окропляет святою водой столпы престола. Затем приносится кипящий воскомастих. Архиерей кропит его святою водою и, взяв сосуд с воскомастихом, возливает крестообразно его на столпы, обходя кругом; отдав воскомастих, вновь берет кропило и кропит святою водою столпы, чтобы воскомастих скорее остыл, а священники с этой же целью дуют на столпы. Воскомастих (мастика) изображает благовонную мазь, которой Ни-

кодим и Иосиф Аримафейский помазали Тело Спасителя, снятого со Креста. Потом архиерей гласно читает молитву: «Господи Боже Спасителю наш...», в которой просит Господа о даровании неосужденно освятить новый храм. После этого священнослужители приносят доску на верх престола. Архиерей кропит ее с обеих сторон, и она полагается на престольных столпах. При этом поется 144-й псалом: «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю Имя Твое в век и в век века...»

По окончании псалма возглашает архиерей: «Благословен Бог наш...» Когда воскомастих остывает, поется псалом 22-й: «Господь пасет мя, и ничто же мя лишит; на месте злачне тамо всели мя, на воде покойне воспита мя, душу мою обрати, настави мя на стези правды, Имени ради Своего...»

После этого архиерей опять произносит «Благословен Бог наш, всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Священнослужители — «Аминь». Приносят четыре гвоздя, и архиерей окропляет их. Затем он влагает их в заготовленные отверстия в доске престола. Четырьмя камнями архиерей с помошью священнослужителей прибивает доску к столпам престола, утверждает святую трапезу. Это действие напоминает пригвождение Господа нашего Иисуса Христа четырьмя гвоздями ко Кресту. Камни, освященные таким употреблением, обычно, полагаются под престол. Вбитые в престол гвозди заливают воскомастихом, и по остывании последнего эти места сглаживаются ножами, если воскомастих выступает над поверхностью. В то же время открываются впервые царские врата, чтобы верные могли видеть начало созидания храма.

Перед царскими вратами постилается ковер и полагается возглавие (орлец). Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». Архиерей, выйдя из алтаря, при пении трижды внутри алтаря священниками «Господи, помилуй», преклоняет колени и лицом к народу читает молитву велегласно: «Боже безначальный...», в которой взывает ко Господу, живущему в неприступном свете, имеющему престолом небо, подножием землю, Который дал начертание Моисею для скинии, Соломону же широту сердца для устроения храма, а святым апостолам благодать нового служения, в духе и истине, и через них распространил Свои церкви по вселенной для принесения Бескровной Жертвы, в Славе Своей и Единородного Сына и Святого Духа, — молит: да не возгнушается ныне наших грехов и не разрушит с нами Своего Завета, но ниспошлет Духа Своего Святого в освящение храма, и исполнит место селения Своей Славы, украсит божественными дарованиями и сделает пристанищем немощных и прогнанием бесов. Он молит также о том, чтобы день и ночь были открыты уши Господни к молящимся в этом храме, со страхом и благоговением, исполняя наверху просимое внизу, и чтобы этот новозаветный жертвенник прославился более ветхозаветного, Бескровные Жертвы, возносясь от него к мысленному

Пренебесному Жертвеннику, приносили бы нам благодать свыше, ибо дерзаем не на служение рук наших, но на неизреченную благость Божию.

По окончании молитвы, в которой участвовал и народ, архиерей встает и идет в алтарь ко святой трапезе, и царские врата затворяются.

Протодиакон внутри алтаря произносит великую ектению с дополнительными прошениями о храме. После возгласа: «Яко свят еси, Боже наш, Иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши...», — священники произносят: «Аминь». Потом приносится возливальник с теплою водою, красное вино и розовая вода (родостамна). Архиерей, преклонив голову, сперва произносит молитву над водой и вином тайно, испрашивая на нее благословение Иорданово, и возливает на престол трижды как при крещении, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». При омывании престола обыкновенно употребляется и мыло. Приносят четыре плата. Архиерей, освятив их святою водою и взяв один плат, прочие велит взять сослужащим. Этими платами отирают престол при пении псалма 83-го: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил...». Затем архиерей славословит Господа, произнося: «Слава Богу нашему во веки веков», — священники возглашают: «Аминь». Поскольку на освящаемом престоле должна возобновляться Голгофская жертва, а Голгофа омыта кровью и водой, истекшими из ребра Спасителя, то вино, соединенное с розовою водою, крестообразно возливается на престол, сообщает ему чистоту и благоухание, свойственные святыне. Тем же смешением вина с розовой водою кропятся и освящаемые антиминсы. Над антиминсом совершаются те же священнодействия и потому он, освященный архиереем, заменяет освящение престола. Антиминсы, сделанные из материи, омывают не полностью, а лишь поливают из опасения повредить напечатанное на них изображение и надпись. При всяком окроплении архиерей произносит слова 50-го псалма: «Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся». После окропления престола и антиминсов архиерей произносит и следующие стихи 50-го псалма: «Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя...» и т. д. до конца.

Затем приносят губы, и архиерей с сослужащими отирают ими престол. Омовение не только очищает святой престол, но и знаменует его высочайшее духовное значение. Омовение водою — знак духовного очищения, возлияние розовой воды напоминает о том мире, которое принесли жены к гробу Христа, красное вино — образ крови Спасителя, пролитой на Голгофе, которая прообразовала все христианские жертвенники.

Теперь архиерей приступает к помазанию престола святым Миром. Вначале он возглашает: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков», священники: «Аминь». Приносится сосуд со святым Миром. Сперва, взяв кисточку, архиерей

изображает кресты в трех местах на поверхности трапезы, обозначая те места, где во время литургии будут стоять Евангелие, дискос и чаша; потом изображает по три креста на каждой стороне престола, чтобы освятить его отовсюду, и, наконец, трижды крестообразно помазует антиминс. При этом диакон, знаменуя важность совершаемого действия, возглашает: «Вонмем», а святитель, изображая цель освящения и выражая восторг духовного помазания, восклицает: «Аллилуиа» *(трижды)*. Хор поет: «Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе; яко Миро на главе, сходящее на браду, браду Ааронюю, сходящее на ометы одежды его яко роса аермонская, сходящая на горы сионские; яко тамо заповеда Господь благословение, и живот до века». Потом архиерей говорит: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков», священники — «Аминь». Антиминс временно полагают на блюдо.

Как после Крещения и Миропомазания человек облекается в белые одежды, так и престол облачается после омовения и помазания святым Миром. Облачение престола совершается сообразно с двояким его значением: гроба Господня и престола Божия — мест присутствия Господа. Сначала священники приносят срачицу, знаменующую плащаницу, которою было обвито тело Иисусово. Она окропляется святой водой с обеих сторон и надевается священниками на святую трапезу. Потом приносится вервие, окропляется святой водой, и священники обвязывают ею престол, во образ уз Господних, в которых Он пришел на суд к первосвященникам — Анне и Каиафе. Архиерей со священниками обвязывают престол таким образом, что на каждой стороне престола образуется крест из вервия. От правой стороны, у первого столпа, архиерей держит конец верви (ее длина около 40 м), идут по верви кругом до второго столпа (против часовой стрелки) к востоку; от второго же столда (вервь) сносится на низ, к третьему столпу, и идет по низу до четвертого столпа; от четвертого столпа вервь поднимается к первому столпу и связывается с концом, который держит архиерей, затем вновь сносится вниз, ко второму столпу, и идет низом до третьего столпа; затем поднимается вверх, к четвертому столпу; от четвертого столпа сносится вниз, к первому столпу, и образует крест спереди престола. От первого столпа по низу идет до второго столпа; от второго же столпа поднимается вверх, к третьему столпу, и образует крест позади престола. От третьего же столпа вервь сносится вниз, к четвертому столпу, и образует крест с левой стороны престола. От четвертого же столпа идет по низу до первого столпа и поднимается вверх, ко второму столпу, образуя крест с правой (южной) стороны престола. Затем вервь обматывается вокруг престола по верху так, чтобы было три витка верви по верху, и связывается с концом верви у первого столпа.

Для того, чтобы вервь не спадала при обвязывании, на столпах делаются надрезы. На это требуется довольно продолжитель-

ное время; хор поет псалом 131-й: «Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его...» По окончании архиерей возглашает: «Слава Богу нашему во веки веков». Затем священники приносят верхнее одеяние престола, индитию, как бы ризу пресвитерскую, изображающую своим блеском сияние Славы Божией. После окропления святой водой ее возлагают на престол. Потом полагают на него илитон, изображающий сударь (головную повязку), которым была обвита глава Иисуса Христа во гробе. На илитон возлагают антиминс, рядом — предварительно окропленные святой водой Евангелие и Крест и покрывают все это пеленой. Хор поет псалом 92-й: «Господь воцарися, в лепоту облечеся...».

Затем украшается жертвенник. Архиерей, повелевая начальствующему священнику украшать предложение, возглашает: «Благословен Бог наш». Но жертвенник не освящается подобно престолу, ибо на нем происходит лишь приготовление жертвы, а не совершение ее. Одежды, в которые облачается жертвенник, окропляются святой водой. Затем на жертвенник ставятся священные сосуды, после чего он покрывается пеленой.

Архиерей и сослужащие священники снимают запоны и отворяют царские врата. Архиерею подается кадило, и он с предходящим диаконом со свечой кадит вокруг престола, жертвенник и весь алтарь. Предстоятель кропит престол, жертвенник и весь алтарь святой водой при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих; и на Господа уповая не изнемогу...» Затем архиерей в сопровождении двух старших пресвитеров выходит царскими вратами в церковь. Один из священников окропляет стены храма святой водой, а другой помазует святым Миром крестообразно четыре стены храма, начиная над Горним местом в алтаре и далее над вратами западными, южными и северными.

После этого диакон произносит малую ектению, а архиерей, сняв митру и обратясь к освященному престолу, велегласно молит Господа неба и земли, основавшего неизреченною Премудростию Святую Церковь и установившего на земле чин священства, по подобию ангельского служения на небесах — принять молитву недостойных рабов, по превосходству Своей благости, знамением которой было послание Сына воплотившегося для спасения рода человеческого и излияние Святого Духа, которым апостолы утвердили Церковь и передали ей таинства. Уповая на это, он испрашивает новому храму и жертвеннику исполнение Славы Господней, и служащим неосужденное приношение Бескровной Жертвы за грехи людей.

Когда же все верные по возгласу диакона преклонят главы, святитель втайне благодарит Господа за непрерывное излияние благодати, нисшедшее до него (архиерея) от апостолов и, продолжая молитву, просит, чтобы на этом жертвеннике таинственно предлагались Тело и Кровь Христовы ко спасению всех людей, в заключение громко возглашая славу имени Пресвятой Троицы.

После этого архиерей сам зажигает принесенную ему свечу и ставит ее на Горнем месте, возле престола, как бы в самой глубине востока, откуда должен изливаться духовный свет на всю просвещаемую церковь. Он раздает Евангелие, Крест и иконы пресвитерам в алтаре, мирянам же — свечи и хоругви на амвоне и, взяв посох и возгласив: «С миром изыдем», следует торжественным крестным ходом из храма. Хор, идя за хоругвями, поет *(дается перевод на русский):* «Церковь Твоя, Христе Боже, украсившаяся во всем мире кровию мучеников Твоих, как пурпуром и багряницею, устами их вопиет к Тебе: ниспосли людям Твоим щедроты, даруй мир Твоему жилищу и душам нашим велию милость».

«Как начатки существ Создателю всех творений, вселенная приносит Тебе, Господи, богоносных мучеников: Многомилостивый, молитвами их и Богородицы сохраняй в глубоком мире церковь, Свое жилище».

На голову архиерей возлагает дискос с лежащим на нем антиминсом, покрытым звездицею. Начинается торжественное шествие за святыми мощами, лежащими в соседнем освященном храме. Богу построен жертвенник (престол), но он не утвержден, пока не положены в его основание нетленные частицы святых мощей, ибо на костях мучеников утвердилась Вселенская Церковь в века кровавых гонений, и над их гробами были созданы первые христианские святилища. Церковь, ликующая, не забывает бедствий, постигших ее на протяжении всей ее истории, и, как воин, украшается своими ранами, Она внемлет Откровению святого Иоанна Богослова, видевшего в духе на небесах, перед лицом Божиим, алтарь и под ним души убиенных за слово Божие и исповедание веры, и хочет подражать на земле этому небесному видению.

В ближайшем храме приготовлены святые мощи, и дискос, на котором они лежат, покрытый воздухом, поставлен на престоле в ожидании прихода за ними архиерея. Он входит в алтарь без посоха и возглашает на малую ектению диакона: «Яко Свят еси Боже наш, иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков». Хор — «Аминь», протодиакон •— «Господу помолимся», хор •— «Господи, помилуй». Архиерей, сняв митру, творит молитву ко Господу, верному в словесах Своих и неложному в обещаниях, Который даровал святым Своим мученикам подвизаться добрым подвигом, совершить течение благочестия и сохранить веру истинного исповедания, чтобы и недостойным рабам Своим Он дал участие в наследии с ними и сделал благими их подражателями.

После возгласа «Милостию и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего...» и другой тайной молитвы и возгласа «Буди держава Царствия Твоего...», покадив святым мощам фимиамом, он поднимает дискос, на котором они лежат, на свою голову и, под-

держиваемый пресвитерами, в сопровождении всего духовного собора, при пении указанного в Требнике тропаря и трех ирмосов, идет к новоосвящаемому храму и торжественно обходит его крестным ходом. При этом один из пресвитеров помазывает стены храма святым миром, а другой окропляет их святой водой. Если мощи уже лежали в освящаемом храме перед образом Спасителя, то архиерей совершает все молитвословия в храме (в это время иподиаконы держат над ними рипиды), а затем совершает с ними обхождение вокруг церкви. Достигнув западных врат храма, хор поет первые два гимна, которые звучат в храме при совершении таинства Хиротонии и при браковенчании:

«Святии мученицы, иже добре страдавше и венчавшеся, молитеся ко Господу спастися душам нашим» *(дважды)*.

«Слава Тебе, Христе Боже, апостолов, похвало, мучеников веселие, их же проповедь Троица Единосущная».

После этого певчие входят в храм и затворяют двери его. Святитель же со всем собором остается вне, снимает со своей головы дискос со святыми мощами и поставляет его на стол с четырьмя возжженными свечами по углам и поклоняется трижды. Диаконы держат рипиды над мощами. Архиерей надевает митру и осеняет священнослужителей на обе стороны дикирием и трикирием, затем возглашает: «Благословен еси, Христе, Боже наш, всегда...», хор в храме — «Аминь». Совершается один из самых возвышенных обрядов нашей Церкви. Подобно тому, как при таинственном вознесении Господа, когда открылись Ему небесные врата, ангелы, видя Его во образе человеческом, недоумевали: кто есть этот Царь славы? Подобно этому архиерей, благословив Имя Христа Бога, как бы от лица Его, взывает к закрытым вратам. «Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная, и внидет Царь славы!» Изнутри закрытого храма ему тихо отвечает хор, как бы из глубины неба: «Кто есть сей Царь славы?» Архиерей кадит дискос с мощами трижды по трижды, а также Евангелие, Крест, иконы и священнослужителей на обе стороны.

И снова архиерей взывает: «Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная, и внидет Царь славы», и хор вновь вопрошает: «Кто есть сей Царь славы?» Протодиакон возглашает: «Господу помолимся». Певчие: «Господи, помилуй». И тогда святитель громко читает молитву, в которой умоляет Бога, Отца Господа Иисуса Христа, через воплощение Сына Своего, даровавшего нам вход в Небесную ликующую Церковь, призреть и на обновление этого храма, созидаемого по образу нас самих, то есть живой Церкви, членов Тела Христова, и утвердить его до конца века для приношения в нем достойной хвалы Пресвятой Троице. После возгласа «Яко Свят еси, Боже наш...», хор •— «Аминь», архиерей — «Мир всем», протодиакон — «Главы ваша Господеви приклоните», хор — «Тебе, Господи». Архиерей тайно читает молитву входа, в которой молит о том, чтобы вместе с входом священнослужителей вошли и святые ангелы во врата храма, перед

которыми знаменует крест, положенными на дискосе святыми мощами, и после возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» громко восклицает в ответ на прозвучавший ранее вопрос: «Господь сил, той есть Царь славы!».

Когда лики повторяют эти таинственные слова внутри храма, открываются двери Господу сил, и святитель шествует прямо в алтарь, где поставляет дискос на престол. Хор поет при этом тропарь: «Яко же вышния тверди благолепие, и нижнюю споказал еси красоту святаго селения Славы Твоея, Господи...». Архиерей кадит фимиамом и, помазав святые мощи Миром, влагает их в ковчежец с благовонной мастикой. Ковчежец ставится на столбец под серединой престола, так называемое основание. Святое Евангелие возлагается на антиминс. Архиерей влагает частицы святых мощей, положенные в особый мешочек, в антиминс и укрепляет их воскомастихом, затем кадит им трижды по трижды, а хор в это время поет тропарь «Иже во всем мире мученик Твоих...», «Слава, и ныне», кондак «Яко начатки естества...», малая ектения, протодиакон — «Господу помолимся», духовенство — «Господи, помилуй», и епископ читает молитву, в которой обращается к Богу, даровавшему эту славу пострадавшим за Него мученикам, чтобы сеялись по всей земле их мощи в основании храмов, произрастая плоды исцелений, да молитвами их и в возмездие за их страдания дарует нам спасение. Архиерей возглашает «Яко Твое есть Царство...», священнослужители — «Аминь».

Так некогда Соломон, соорудив великолепный храм Богу Израилеву на высотах Иерусалима, с левитами и жрецами взошел на гору Сион, в город отца своего. Там из древней пустынной скинии подняли они ковчег Завета, устроенный Моисеем, и при пении псалмов Давидовых, прообразовавших это духовное торжество, с принесением бесчисленных жертв, внесли неприступную святыню, залог Завета Божия с Израилем вовнутрь храма, в Святое Святых, под крылья херувимов. И внезапно весь храм наполнился облаком Славы Господней, светом нестерпимым для самих левитов, так что оставили они свои жертвы, а Соломон воззвал перед всем народом к Богу отцов своих.

По возглашении диакона «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся!» архиерей со всем народом преклоняет колени и молит Господа, Творца света, обновившего нас через Сына Своего, по благодати Святого Духа, и благоволившего издревле обновлять Свое творение образами Нового Завета в синайской скинии и храме Соломонове: воззреть милостиво на рабов Своих в новом жилище Своей Славы и обновить их Духом Святым, даровать православным победы, священникам мир и единомыслие, благочестивым же строителям храма спасение и оставление грехов и дары духовные для поклонения Единому Богу и Господу Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всех святых.

После этой молитвы бывает ектения: «Заступи, спаси, помилуй». По окончании ее архиерей, взяв честный Крест и став на

амвоне посреди церкви, осеняет им по трижды на четыре стороны: на восток, на север, на запад и на юг. Диакон при этом кадит Крест, а хор поет: «Господи, помилуй» по три раза. Архиерей говорит отпуст. Затем все прикладываются к честно́му Кресту и бывает окропление всех. В это время певчие поют многолетие Патриарху. После этого начинается чтение часов, а затем совершается первая литургия. В новоосвященном храме службы обычно совершают семь дней подряд.

Освящение архиереем одних антиминсов

Когда архиерей освящает не сам храм, а только один или несколько антиминсов, то в день освящения перед литургией священник приносит приготовленные для освящения антиминсы со вшитыми в них посреди верхнего края мешочками для положения святых мощей. Антиминсы полагают на блюдо и ставят на святой трапезе (престоле) поверх индитии на том месте, где обычно лежит Евангелие, Евангелие же ставится на то место, куда оно обычно поставляется по прочтении его на литургии. Частицы святых мощей, число которых должно быть равно числу освящаемых антиминсов, полагаются на дискосе, который покрывается звездицею и покровцем и ставится на жертвенник, где над ним возжигают две свечи.

Потом приходит архиерей и облачается на обычном месте во все священные одежды, а поверх них возлагается особый белый хитон (за́пон). Затем архиерей идет в сопровождении священников в алтарь через царские двери. Архиерей перед престолом молится над антиминсами, читая молитву: «Господи Боже Спасителю наш...». Затем перед царскими вратами постилается ковер, и на нем полагается возглавие, на которое архиерей преклоняет колена. Протодиакон возглашает: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся».

При коленопреклонении всех архиерей читает молитву: «Боже безначальный...». Это те же две молитвы, которые читаются при освящении храма. По прочтении их архиерей идет в алтарь к престолу, и царские врата затворяются.

Священнослужитель ставит на приготовленном столе, справа от престола, три стеклянных сосуда (стакана) — один с красным вином, другой с розовой водой и третий пустой. В пустой сосуд архиерей вливает вино и розовую воду. Эта смесь красного вина и розовой воды называется родостамной.

Протодиакон произносит в алтаре великую ектению. По окончании ее архиерей, преклонив голову, читает молитву над родостамной: «Господи Боже наш...» и знаменует ее трижды. Затем он трижды крестообразно поливает родостамной антиминсы (обычно совершается троекратное окропление), произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» и «Окропиши мя иссопом и очищуся...» и далее этот псалом до конца.

Затем возглашает: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков» и помазует их святым Миром. При этом диакон произносит: «Вонмем», а архиерей: «Аллилуиа» *(трижды)*. На каждом антиминсе архиерей делает три креста кисточкой, обмакнутой во святое Миро: один посредине и два по обе стороны. В это время поется псалом 132-й: «Се, что добро или что красно...» Архиерей после помазания Миром произносит: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки». Если освящается много антиминсов, то все вышеупомянутое совершается над каждым из них. И при помазании их Миром, кроме 132-го псалма, читается или поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...»

С архиерея снимают запон и он идет за святыми мощами к жертвеннику в сопровождении священников и диаконов. Там он читает все те молитвы, которые читает архиерей при перенесении мощей в чине освящения храма. Затем, взяв на голову дискос со святыми мощами, архиерей идет с ними от жертвенника, через северные двери, с возжженными лампадами и с рипидами, при пении тропаря: «Иже на камене веры...» и трех ирмосов, и так доходит он по солее до закрытых царских врат. Здесь останавливается и, обратившись лицом к царским вратам, велегласно возглашает: «Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная, и внидет Царь славы, Господь сил, Той есть Царь славы». При словах: «Господь сил...» и т. д. врата отворяются. Архиерей входит внутрь алтаря и обходит вокруг престола дважды, поя первый раз: «Святии мученицы...», во второй обход: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало...» И поставляет дискос со святыми мощами на престол. Взяв кадильницу, архиерей обходит вокруг престола, кадя его со стоящими на нем святыми мощами, читая до конца псалом 25-й «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих...»

Затем архиерей читает молитву: «Господи небесе и земли, Иже Святую Твою Церковь неизреченно премудростию основавый...», и вторую молитву: «Благодарим Тя, Господи, Боже сил, яко юже излиял еси благодать на святыя Твоя апостолы...». По прочтении их архиерей снимает с дискоса воздух и звездицу, берет воскомастих и влагает его в мешочек на антиминсе, в воскомастих полагает частицу святых мощей, поливает мощи святым миром и скрепляет их с воскомастихом. Диакон возглашает: «Господу помолимся», и архиерей читает молитву: «Господи Боже наш, и сию славу...». После этой молитвы архиерей «извлачается обязания» перед святым престолом. Потом возглашает: «С миром изыдем» и выходит из алтаря, и становится на свое обычное место. После этого начинаются часы и Божественная литургия по чину.

Освящение храма священником

При освящении храма священником совершаются почти те же (за небольшим исключением) священнодействия, какие бывают при освящении храма архиереем.

Накануне освящения в новосозданном храме перед алтарем совершается малая вечерня и всенощное бдение. Перед царскими вратами ставится стол, покрытый поверх скатерти пеленою, и на нем полагаются: святое Евангелие, честный Крест, священные сосуды, лжица, копие, покровцы, воздухи, пелены, вервь для обвязывания престола, гвозди, губы, одежды на престол и жертвенник, и по углам стола четыре возжженные свечи в подсвечниках. Перед образом Спасителя, у царских врат, ставится на аналое дискос с освященным антиминсом, покрытый звездицей и воздухом (покровом); перед ним возжигается свеча. В алтаре на особом столе у Горнего места полагаются кропило и камни (для забивания гвоздей).

В день освящения, так же как и при освящении храма архиереем, перед поздней литургией совершается малое водоосвящение. Священнослужители облачаются во все присущие их сану одежды. После водоосвящения священники поверх одежд надевают запоны. Затем они берут воду в сосуде на подносе, Крест и стол со всем, что требуется для освящения, вносят через царские врата в алтарь и ставят справа от престола. Царские врата после этого затворяются.

Священнослужители приступают к утверждению престола. При этом начальствующий священник не произносит тех молитв, которые читает архиерей при устроении престола, так как они были произнесены им при освящении антиминса.

Священники берут доску престола, предстоятель, ничего не произнося, окропляет ее с обеих сторон, затем окропляет столпы престола. Доска полагается на четырех столпах при пении псалма 144-го: «Вознесу Тя, Боже мой...» Затем на углах доски в проверченные для гвоздей гнездышки столпов вливается воскомастих, и поверхность его заравнивается ножами. Приносятся четыре гвоздя, полагаются на престоле, окропляются и влагаются в просверленные отверстия. При этом поется псалом 22-й: «Господь пасет мя...» Потом приносят четыре камня, которыми после окропления их священнослужители забивают гвозди в столпы престола.

Теперь начинается омовение престола. Приносится возливальник с теплой водой, и священнослужители омывают ею трапезу и отирают ее. Налитую на престол воду иереи растирают руками, а потом — мылом. Потом снова возливают воду, смывают мыло и вытирают престол полотенцами. Затем приносят красное вино, розовую воду и губки и, по окроплении их святою водой, предстоятель выливает вино и воду в сосуд, и из него крестообразно льет на середину престола и по сторонам его. Священники вместе с ним растирают влагу руками и отирают губками досуха. При этом поется псалом 83-й: «Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил...».

Начинается облачение престола в срачицу и индитию. Сначала срачица окропляется с обеих сторон и возлагается на пре-

стол. Затем предварительно окропленным вервием (веревкой) обвязывают, как поясом, престол (не крестообразно, как при освящении архиереем). Предстоятель держит в руке конец вервия и после троекратного опоясывания престола завязывает узел у правого столпа престола. При надевании срачицы и опоясывании поется псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его...». Потом на престол надевается окропленная святой водой индития при пении псалма 92-го: «Господь воцарися...» На престол полагаются святое Евангелие и Крест.

После облачения престола украшают одеждами жертвенник, которые сперва окропляют святой водою. На жертвенник поставляются священные сосуды. По окроплении святой водой жертвенник, как и престол, покрывается пеленой.

Затем священники снимают запоны и отворяют царские двери. Предстоятель кропит алтарь и весь храм святой водой и кадит алтарь и храм при пении псалма 25-го: «Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих...» При освящении храма священником стены также помазываются Миром. Для этого начальствующий входит в алтарь. Ему подносят подсвечник с невозжженной новой свечой. Он сам возжигает ее и ставит на Горнем месте возле престола. Затем начальствующий произносит: «С миром изыдем», и берут иконы, как обыкновенно на крестном ходе. Предстоятель, совершив каждение освященного антиминса, лежащего у образа Спасителя на столе на дискосе, покрытом звездицей и покровом, берет его на голову и, предшествуемый крестным ходом, обходит вокруг храма. Второй иерей, следуя позади, помазует стены храма святым Миром и окропляет их святой водой. Певцы, участвующие в крестном ходе, поют тропари: «Иже на камене веры...», «Святии мученицы...», «Слава Тебе, Христе Боже...».

Придя к западным вратам храма, предстоятель снимает с головы своей дискос и поставляет его на стол перед входными вратами, на котором по углам стоят четыре свечи Обратясь к востоку, он говорит: «Благословен еси, Христе Боже наш, всегда, ныне и присно и во веки веков». Войдя внутрь храма, певчие отвечают: «Аминь». Предстоятель возглашает: «Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная, и внидет Царь славы». Певчие поют, вопрошая: «Кто есть Царь славы?» Протодиакон говорит: «Господу помолимся», • — певчие: «Господи, помилуй». Предстоятель читает вслух молитву: «Боже и Отче Господа нашего...», и при коленопреклонении всех тайно читает молитву входа: «Владыко Господи, Боже наш...» (Обе эти молитвы те же, что читаются при освящении храма архиереем.) После прочтения молитвы входа предстоятель отвечает на вопрос хора, возглашая: «Господь сил, Той есть Царь славы». Певцы повторяют эти слова. Предстоятель опять говорит: «Господь сил, Той есть Царь славы» и знаменует крестообразно врата храма антиминсом (на дискосе) со святыми мощами. Двери отворяются, и он входит в храм под пение тропаря: «Яко же вышния тверди благолепие, и нижнюю

споказал еси красоту святаго селения Славы Твоея, Господи». Предстоятель входит с антиминсом в алтарь и полагает его на престол, а на него полагает святое Евангелие. Покадив, по возглашении диакона: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся» читает молитву с коленопреклонением всех: «Господи, Боже наш, Иже тварь единым словом создавый...». После этой молитвы бывает ектения: «Заступи, спаси, помилуй...». После возгласа «Яко свят еси...» — начальствующий, взяв Крест и став посреди храма, осеняет им по трижды на каждую сторону. Диакон кадит честный Крест при осенении и возглашает: «Господу помолимся», — хор двенадцать раз поет «Господи, помилуй». Предстоятель, а за ним остальные священнослужители целуют честный Крест.

Затем ко Кресту прикладываются все верующие, а предстоятель окропляет всех святой водой. После этого начинаются часы, а затем бывает Божественная литургия по чину.

Малое освящение храма

Если во время ремонта или незначительной перестройки храма престол не был передвинут или поврежден, то достаточно совершить малый чин освящения, в котором священнослужитель только окропляет престол и его одежды. Для этого обычно совершают молебное пение тому, во имя кого построен храм, т. е. поется канон храмового праздника. Молебен обычно бывает посреди храма. Здесь совершается малое освящение воды, после которого читают две молитвы на «обновление храма». Первая из них: «Господи Боже наш...» — та же самая, которая читается при первоначальном освящении храма. Затем предстоятель окропляет святой водой престол со всех сторон, весь алтарь, иконостас и весь храм, а другой священнослужитель при этом кадит. По окроплении и каждении храма возглашается «Премудрость» и поется многолетие. После этого читаются часы и совершается литургия по уставу.

Этот чин малого освящения храма совершается и после того, как вследствие тяжелых обстоятельств (пожара, землетрясения и пр.) руки непосвященных касались престола, священных сосудов и одежд. Однако при этом читаются особые молитвы, положенные в Требнике на «отверзение храма, осквернившагося от языков, еще же и от еретиков». Особая молитва «на отверзение храма» читается после того, как в храме скоропостижно умер человек или была пролита кровь в результате несчастного случая или насилия. Эта же молитва читается священником при входе в церковь прежде обычных молитвословий, если ему стало известно, что храм осквернен рождением или смертью животного. При упразднении и закрытии церкви особого чина не положено. Требуется только, чтобы вся освященная утварь была перенесена в другой храм и не подверглась поруганию.

Освящение церковных вещей и принадлежностей

Вещи и принадлежности храма могут быть освящены и отдельно от освящения всего храма, когда они поступают в церковное употребление. Такие чины совершаются при освящении служебных сосудов всех вместе или особо: дискоса, чаши, звездицы, лжицы, покровов, а также — кивота для Святых Даров, илитона, индитии, священнических одежд, Креста, икон — Святой Троицы, Христа Спасителя, Богородицы и других, сосудов церковных — кадильницы, анафорного блюда, кивота для мощей и пр.

Освящение совершается в храме. Перед царскими вратами поставляется покрытый стол, на котором полагаются предметы, предназначаемые к освящению. Священник в епитрахили и фелони выходит из алтаря царскими вратами с кадильницей. Окадив крестообразно освящаемые вещи, он начинает возгласом: «Благословен Бог наш...», затем читается: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» *(трижды),* а при освящении каждого рода вещей — особый псалом. Так, при освящении сосудов — псалом 22-й, кивота — 131-й, илитона — 110-й, священнических одежд — 132-й, индитии — 92-й, церковных сосудов — 25-й, иконы Святой Троицы — 66-й, Спасителя — 88-й, Богородицы — 44-й, святых — 138-й. После псалма или нескольких псалмов, как при освящении креста — 131-го, 59-го и 98-го — произносится: «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды)* и священник при каждом освящении читает особую молитву тайно при главопреклонении всех. Затем кропит святой водой сосуды или одежды, произнося: «Освящается *(название предмета)...* сей (сия) благодатию Пресвятаго Духа, окроплением воды сея священныя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». После этого при освящении икон поются тропари и кондаки в честь изображенного на иконе (праздника или святого). Затем бывает отпуст. На освящение Евангелия молитв не положено, ибо оно свято как Слово Божие. Однако освящается вновь сделанный или поновленный оклад (переплет) к нему по чину освящения икон Спасителя и святых.

Для освящения срачицы на престол и обвития ее новою вервию не при освящении храма особого чина не положено. Срачица освящается по чину, который положен при освящении индитии, но с тем отличием, что при освящении срачицы не читается псалом 92-й: «Господь воцарися, в лепоту облечеся..,» положенный в чине освящения индитии, а псалом 131-й: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его», который поется при надевании срачицы на престол во время освящения всего храма. Обвитие престола вервию после облачения его в новую срачицу совершается просто опоясыванием, как указано при освящении храма священником, хотя бы прежде при освящении храма архиереем престол был обвит крестообразно. На положение новой срачицы и обвитие престола вервию испрашивается благословение архиерея.

Глава 3

ВОДООСВЯЩЕНИЕ

Назначение и сущность водоосвящения

При освящении храма и всех предметов, употребляющихся в богослужении, а также жилых домов и хозяйственных построек, любого бытового предмета и орудия труда используется вода. Почему именно в этом веществе христианское и общечеловеческое сознание находит очищающую, животворящую силу? Святой Кирилл Иерусалимский так говорит об этой первичной стихии: «Начало мира — вода, и начало Евангелия — Иордан. От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет святой евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное» (Мф. 4, 17). Крещением Своим Иисус Христос «потопил в водах Иордана грехи всего мира», освятил водное естество.

Уже в естественном своем состоянии • — как дар Божий — вода преисполнилась духовной значимости,— пишет видный русский богослов священник Павел Флоренский.— Ощущение воды, холодного ключа, встреченного нами в странствовании под жарким солнцем, есть, конечно, нечто более глубокое, нежели физиологическая корысть. Или при купании: вода тут воспринимается не только как полезное или как приятное. В обоих упомянутых случаях, как и во многих других, телесная потребность служит к обострению нашей впечатлительности, и тогда мы видим и понимаем значительность воды самой в себе, а не потому только, что она нужна нам. Даже более того: мы сознаем, что нуждаемся в ней не потому, что мы так хотим, а потому, что вода есть реальность и ценность и как таковая объективно нужна, в том числе и нам. Условия нашей жизни — питье, омовение, необходимая часть многих видов пищи, средств передвижения, средство прохлаждения и освежения, влага жизни.

Вода сознается живой, чувствующей и отзывчивой, «сестрицей-водой», и в ней, как ее душа, живут особые ангелы, к ней приставленные и ее блюдущие... И это ощущение воды как живой — не только утверждается, но и возводится в понимание Церковью.

...Вода уже как Богом сотворенная, как причастная к культурной жизни, тем самым есть, хоть и отдаленная, участница культа. Вода священна как таковая, ...она священна по причастности воды вместе со всем, что «Тем быша», то есть Христом, тайне строительства Божия, направляющейся на спасение мира. Вся космическая вода уже не мыслится как сама по себе сущая, но, по разумению церковному, входит в первый концентр культа, в Домостроительство Божие. В христианском быту эта ее «естественная»,

то есть без порочных действий с нашей стороны, освященность повышается крестными знамениями, над нею совершаемыми — над кадкой, над питьевой водой, над водой для кушания, содержанием ее в священных сосудах, питьем ее из освященной посуды и так далее. В колодце христианском — не простая вода: уже «копание кладезя» освящается особым чинопоследованием. «Даруй нам воду на сем месте, сладкую же и вкусну, довольну убо к потребе, не вредительную же убо ко приятию...»,— молится священник и первый начинает рыть колодец. Над ископанным же кладезем новым опять совершается особое моление: «Зиждителю вод и Содетелю всех... Ты Сам освяти воду сию: посли на ню святую Твою силу на всякую сопротивную детель, и даждь всем приемлющим от нее, пития ради, или умовения ради, здравие души и тела, на изменение всякия страсти и всякаго недуга: яко да будет исцеление воды и покоя всем прикасающимся к ней и приемлющим ю...» Даже такая, по-видимому, мирская вещь, как обыкновенная колодезная вода, пусть будет повторено еще раз,— предмет культа и притом предмет чудотворный — «вода исцеления и покоя».

Изведенный Моисеем из скалы источник струил, конечно, не простую воду, но воду особую, и не без причины святоотеческая письменность издревле толковала ее типологически; не простой была вода в Источнике Самаряныни, ископанном праотцем Иаковом и еще освященном беседою при нем Спасителя, и даже сделавшаяся навеки образом, в котором воплотились высочайшие духовные истины. И не простая вода, по верованию христиан с древнейших времен и доныне, в реке Иордане, освященной Телом Спасителя. Это раз навсегда освященная вода; всегда она — вода, несущая духовные энергии с собой, целящие, укрепляющие и освящающие.

Далее следует поставить воду, освящаемую в точном смысле к совершению над нею особых обрядов, такова, например, вода, пускаемая с просфорной печати; за ней идет уже установленная церковно в Требнике — вода, спускаемая с проскомидийного копия священником при произнесении особой, нарочито к тому положенной молитвы. Далее идет вода малого водосвятия, или малая агиасма — *«то микрон агиасма»* — по терминологии греческой, то есть вода, освящаемая прикосновением к честно́му Кресту, при совершении чинопоследования водосвятного молебна: «Причастием воды сия и окроплением Твое благословение нам низпосли, скверну страстей омывающее...»,— молится священник, и далее просит: «Ей, молимся, посети нашу, Блаже, немощь и исцели наша недуги душевныя же и телесныя милостию Твоею...», т. е. просит об исцелении — наряду с освящением воды, а далее: «И сподоби нас исполнитися освящения Твоего воды сия причащением: и да будет нам, Господи, во здравие души и тела».

Малое водоосвящение подобно великому, т. е. совершаемому в навечерие и в самый день Богоявления,— подобно, но есть

ослабление и сокращение этого последнего. Великая агиасма — *«то макро́н агиа́сма»* — освящается, кроме троекратного погружения в нее честно́го Креста, еще крестным знамением, благословением — в ней, внутри ее совершаемым, и более сильными и сложными молитвами и песнопениями.

«Сам убо, Человеколюбче, Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию. И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово: сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недугов исцеление, демонов губительну, сопротивным силам неприступну, ангельския крепости исполнену»,— ведь это о воде говорится, что ей испрашивается исполненность ангельскою крепостью, а если испрашивается, то, значит, с верою, что приобретение водою столь таинственной силы возможно — и будет... Но продолжаем молитву: «Ангельския крепости исполнену, да вси почерпающие и причащающиися имеют ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домов, и к всякой пользе изрядну... Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Даждь же всем прикасающимся ей и причащающимся, и мажущимся ею, освящение, здравие, очищение и благословение»,— такими сильными и ответственно властными словами молится иерей. А перед этим диакон возносит приблизительно те же прошения: «О еже освятитися водам сим силою и действием и наитием Святаго Духа, Господу помолимся. О еже снизходити на воды сия очистительному пресущныя Троицы действу... О еже дароватися им благодать избавления, благословению Иорданову, силою и действом и наитием Святаго Духа... О еже низпослати Господу Богу благословение Иорданово и освятити воды сия... О еже быти воде сей, освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, и на великую пользу изрядную... О еже быти воде сей приводящей в жизнь вечную... О еже явитися сей отгнанию всякаго навета видимых и невидимых враг... О черплющих и емлющих ю во освящение домов... О еже быти сей во очищение душ и телес, всем с верою черплющим же и причащающимся от нея... О еже сподобитися нам исполнитися освящения, вод сих причащением, невидимым явлением Святаго Духа, Господу помолимся». Таковы молитвы на освящение великой агиасмы. Благодать, энергия Божия здесь имеют, как видно из приведенных выражений, весьма великую степень воплощенности... Божия энергия здесь глубоко нисходит долу в естество воды или, точнее, в естестве воды, а эта последняя высоко подъемлется на небо, высоко внедряется в лазурную твердь или еще — в ангельскую крепость. Другими словами, вода и энергия Божия тесно срастаются между собой, взаимно пронизываемые. И степень взаимопроникновения велика настолько, что, по вере Церкви, с древних времен, свидетельствуемой святым Иоанном Златоустом, Богоявленская вода получает, даже в плоскости физической, свойство — не зацветать плесенью, не загнивать... В данном случае Действие благодати признается Церковью за явно и непосредст-

венно относящееся к веществу, то есть признается бесспорно объективным. В этом признании, огромной метафизической важности, авторитет Златоуста имеет особенно большой вес как церковного деятеля чрезвычайно уравновешенного, трезвого почти до прозрачности и уж, во всяком случае, не «мистика», как понимается это слово в быту. Но этот авторитет вырастает до степени соборного сознания Церкви, когда мы видим, что слова Златоуста о Богоявленской воде внесены как примечание, одно из немногих примечаний, в службу Богоявления, содержащуюся в Минее... Вот его текст:

«О сей воде небесная оная словесная ластовица, златословесный вселенский святитель Иоанн, Константинограда патриарх, в слове своем о еже сходитися христианом во святую Божию Церковь и о Крещении... свидетельствует глаголя: Но убо чесо ради не в день, в онь же родися (Спаситель), но в день, в онь же крестися, Явление глаголется; сий бо есть день, в онь же крестися и воде освятися естество. Сего ради и в полунощи на праздник сей вси почерпша в домы воду относят и соблюдают и чрез лето всецело хранят. Понеже день освященных вод и знамение бывает явственное, не растлевающуся вод оных естеству долготою времени: но на лето всецелое и два и три многащи лета, днесь почерпненной воде целой и новой пребывающей и по толицем времени ныне от источников емлемых водам сравняющейся...»

По верованию Церкви, мы имеем в агиасме не простую воду духовной значимости, но новое бытие, духовно-телесное бытие, взаимосвязанность неба и земли, благодати и вещества, и притом весьма тесное. Вот почему Великая агиасма по канонам церковным рассматривается как своего рода низшая степень Святого Причащения: в тех случаях, когда по соделанным грехам на члена Церкви накладывается епитимия и запрет приступать к Святым Телу и Крови, делается обычная канонам оговорка: «Точию агиасму да пиет».

Чин великого водоосвящения

Водоосвящение называется великим по особенной торжественности обряда, проникнутого воспоминанием Крещения Господня, в котором Церковь видит не только первообраз таинственного омовения грехов, но и действительное освящение самого естества воды, через погружение в нее Бога во плоти.

Великое водоосвящение совершается иногда в конце литургии, после заамвонной молитвы, а иногда в конце вечерни, после ектении: «Исполним вечернюю молитву нашу...». Оно совершается на литургии в самый день Богоявления, а также и в навечерие Богоявления, когда это навечерие бывает в какой-нибудь день седмицы, кроме субботы и воскресенья. Если же навечерие Богоявления будет в субботу или в воскресенье, то великое водоосвящение совершается в конце вечерни.

В самый день Богоявления (6 января) водоосвящение совершается с торжественным крестным ходом, известным под названием «хода на Иордан».

Как в навечерие Богоявления, так и в самый праздник священнослужители выходят для водоосвящения через царские врата. Прежде выноса Креста иерей или архиерей в полном облачении трижды кадит честный Крест только спереди. Выносят Крест на голове в предшествии двух свещеносцев и диаконов с кадилами. Один из священнослужителей несет Святое Евангелие. В таком порядке идут к большим сосудам с водой, заранее наполненным. Здесь священнослужитель, несущий Крест, снимает его с головы. У воды он осеняет Крестом на четыре стороны и полагает его на постланный и украшенный стол. Собравшиеся возжигают свечи, настоятель, предшествуемый диаконом со свечою, кадит трижды около стола, образа, клир и народ.

Начинается великое водоосвящение пением тропарей: «Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, приимите все Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явившегося Христа» *(трижды),* «Днесь вод освящается естество...» *(дважды),* «Яко человек на реку пришел еси...» *(дважды),* «Слава, и ныне», «Ко гласу вопиющего в пустыни...». Затем читаются три паримии из книги пророка Исаии (35, 1—10; 55, 1—13; 12, 3—6). Великий ветхозаветный пророк трижды предсказывает Крещение Господне от Иоанна, совершившееся на грани двух Заветов. Он выражает радость и надежду Церкви о почерпании воды от источника спасения: «Жаждущие! идите все к водам... Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 1; 6—7).

Затем читают послание апостола Павла (1 Кор. 10, 1—4) о таинственном прообразе крещения иудеев, во имя Моисея среди облака и моря, и о духовной их пище в пустыне и питии от духовного камня, который был образом грядущего Христа. Наконец, читается Евангелие от Марка (1, 9—12), где апостол повествует о самом Крещении Господа. Затем следует ектения: «Миром Господу помолимся...», в которой возносятся торжественные прошения об освящении воды. Потом священник читает сначала молитву тайную, а потом велегласную, в которой просит Господа наитием Святого Духа освятить воду. Одновременно бывает каждение над водой. Освящение воды при чтении молитвы сопровождается троекратным благословением ее рукою пастыря при произнесении слов: «Сам убо, Человеколюбче, Царю, приди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию».

По окончании чтения всех молитв священник трижды погружает честный Крест в воду, держа его обеими руками прямо, при пении тропаря праздника Богоявления: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителев бо глас

свидетельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе».

Священник, взяв сосуд с освященной водой и кропило, кропит крестовидно на все стороны. Затем к нему подходят для целования Креста, и каждого подходящего священник кропит освященной водой. Потом при пении стихиры «Воспоим, вернии, еже о нас Божии благодеяния величество...» иерей окропляет весь храм. Затем поется: «Буди Имя Господне благословенно от ныне и до века», и бывает совершенный отпуст: «Иже во Иордане креститися изволивый от Иоанна...». На практике целование Креста и окропление освящённой водой совершается по отпусте.

Спаситель ради нас облёкся в Иордановы струи и, выходя из воды, возводит очищенный Им мир, отверзает заключенные Адаму небеса и принимает служителями этого таинства представителей всего творения (стихира праздника).

Малое водоосвящение

Малое водоосвящение положено совершать 1-го августа — на Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Кроме того, малое водоосвящение положено совершать и в день Преполовения, когда вспоминаются полные глубочайшей тайны слова Спасителя, сказанные Им самарянской женщине: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). Малое водоосвящение бывает также перед литургией в храме в дни храмовых праздников, в которые храм обновляется молитвой и окроплением. Наконец, этот священнодейственный обряд совершается по желанию верующих в соединении с молебным пением.

Посреди церкви, если водоосвящение будет в ней, ставится покрытый стол, на который поставляется чаша с водой и полагаются Крест и Евангелие. Перед чашей возжигаются свечи. Если предполагается освящение воды соединить с крестным ходом, как это бывает 1-го августа, то иерей выносит на голове Крест к месту освящения.

После возгласа священника читается псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...». Затем поются: «Бог Господь» и тропари: «К Богородице прилежно ныне притецем...» *(дважды),* «Не умолчим никогда, Богородице...». При этом иерей кадит крестообразно воду. Читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» И вместо канона поются тропари: «Еже радуйся ангелом приимшая...» *(дважды)* и далее до конца. Затем диакон возглашает: «Господу помолимся», и священник произносит: «Яко свят еси, Боже наш...». Потом поются тропари: «Ныне наста время всех освящающее». При пении тропарей бывает каждение храма или дома. По

окончании произносится прокимен и читается Апостол (Евр. 2, 11—18), в котором святой Павел говорит о Христе: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь».

Затем произносится аллилуиарий и читается Евангелие (Ин. 5, 1—4): «Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью».

Произносится ектения: «Миром Господу помолимся», в которой возносятся прошения об освящении воды. Обыкновенно при этом совершают каждение воды. Затем священник читает молитву об освящении воды: «Боже, Боже наш, Великий в совете...» и затем тайную молитву: «Приклони, Господи, ухо Твое...» Кроме этих молитв, иногда читается еще особая: «Боже великоименитый, творяй чудеса, имже несть числа! Прииди ныне к молящим Тя рабом Твоим, Владыко, и посли Духа Твоего Святаго и освяти воду сию: и даждь пиющим от нея и приемлющим и кропящимся ею рабом Твоим пременение страстем, оставление грехов, болезнем исцеление, и освобождение от всякаго зла, и утверждение же и освящение домом и очищение всякия скверны, и навета диавольскаго отгнание: яко благословися и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

По прочтении молитв священник, взяв честной Крест Распятием к себе, нижней частью его делает крестообразное движение по поверхности воды, затем погружает весь Крест в воду. При этом поют тропари: «Спаси, Господи, люди Твоя»... *(трижды)* и «Твоих даров...»

Затем иерей целует Крест, вынутый из воды, и кропит всех присутствующих и всю церковь, при этом поют тропари: «Источник исцелений...» и «Призри на моление раб Твоих...» Водоосвящение оканчивается молитвословиями литии. Сначала произносится сокращенная сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже», состоящая из двух прошений. После первого поется: «Господи, помилуй» *(трижды),* а после второго — *40 раз.* Затем читается молитва «Владыко Многомилостиве...», которая положена на всенощном бдении, на литии. Затем бывает отпуст. Присутствующие прикладываются ко Кресту, а священник кропит каждого.

Глава 4

ЧИН БЛАГОСЛОВЕНИЯ НОВОГО ДОМА

Священник, придя в новопостроенный дом, или совершает малое освящение воды, или приносит святую воду с собой; кроме того, он должен взять с собой флакон с елеем.

В начале на каждой из четырех стен священник начертывает елеем крест. После этого начало обычное: «Благословен Бог наш...», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» — *12 раз.* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...»

Затем поется тропарь на 8-й глас:

«Якоже Закхеову дому Твоим, Христе, входом спасение бысть, сице и ныне входом священных служителей Твоих, и с ними святых Твоих ангел, мир Твой подаждь дому сему и милостиво благослови его, спасая и просвещая всех, жити хотящих в нем...» В доме заранее поставляется стол, покрытый хорошей чистой скатертью, на него ставится сосуд со святой водой, полагаются Евангелие, Крест и возжигаются свечи в подсвечниках. Иерей, став лицом к востоку, произносит: «Господу помолимся» — присутствующие отвечают: «Господи, помилуй», и читает молитву: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, изволивый под сень Закхея мытаря внити, и спасение тому и всему дому его бывый; Сам и ныне зде жити восхотевшия и нами недостойными мольбы Тебе и моления приносящия, от всякаго зла невредимы соблюди, благословляя их и обиталище сие и ненаветен тех живот выну сохраняй, изобильно вся благая Твоя им Твоим благословением на пользу подаваяй. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Твоим Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Затем все преклоняют главы и читается другая молитва:

«Владыко Господи Боже наш, на высоких живый и на смиренныя призираяй, благословивый дом Лаванов при входе Иакова и дом Пентефриев приходом Иосифовым, благословивый дом Аведарин внесением кивота и во дни пришествия во плоти Христа Бога нашего, спасение дому Закхеову даровавый, Сам благослови и дом сей, и в нем жити хотящих страхом Твоим огради, и невредимых от сопротивных сохрани, и благословение Твое с высоты жилища Твоего низпосли им, и благослови и умножи вся благая в доме сем».

Далее следует возглас: «Твое бо есть, еже миловати и спасати...» Затем иерей трижды знаменует елей, говоря: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» и читает над ним молитву: «Господи Боже наш, призри ныне милостиво на молитву мене смиреннаго и недостойнаго раба Твоего, и низпосли благодать Пресвятаго Твоего Духа на елей сей и освяти его, яко да будет во освящение месту сему и на нем сооруженну дому, и на прогнание всякия сопротивныя силы и сатанинских наветов; Ты бо еси бла-

ословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

После молитвы окропляет святой водой все стены дома, говоря: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, окроплением воды сея священныя, в бегство да претворится все лукавое бесовское действо, аминь». Окропивши все, помазывает елеем стены дома, где был начертан крест, в середине его, сперва на восточной стене дома, потом на западной, засим на северной и, наконец, на южной, произнося: «Благословляется дом сей помазанием святаго елея сего, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». По окончании помазания елеем, возжигают свечи пред каждым крестом, на каждой стене. Хор поет стихиру, на глас 5-й: «Благослови, Господи, дом сей, и исполни его земных Твоих благ, и в нем благочестно жити хотящих от всякаго злаго обстояния невредженных сохрани, и всякое изобилие небеснаго и земнаго Твоего благословения тем даруй и, яко щедр, помилуй, по велицей Твоей милости».

Теперь священник становится лицом к востоку и читает Евангелие от Луки (19, 1—10), в котором повествуется о посещении Господом дома мытаря Закхея, человека грешного, но покаявшегося и обратившегося. «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

Затем читается псалом 100-й: «Милость и суд воспою Тебе...», и бывает ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй». Клир: «Господи, помилуй» *(трижды)*.

«Еще молимся о еже низпослати благословение Свое на дом сей и на раба Своего *(или рабу Свою имярек)* и на всех, в нем благочестно жити хотящих, и послати им ангела своего милостива, соблюдающа и сохраняюща их от всякаго зла, и наставляюща к деланию всех добродетелей, и ко исполнению святых Христовых заповедей, и о еже сохранити их от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и нашествия иноплеменников, и всякия смертоносныя раны, и даровати им здравие, и долгоденствием оградити их и во всем угобзити, рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

Затем возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш» и отпуст.

Глава 5

МОЛЕБНЫЕ ПЕНИЯ

Характер и содержание молебных пений

Молебным пением или молебном называется особое богослужение, при котором просят Господа и Его угодников о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благ.

Молебны по составу подобны утрени и совершаются в храме или в частных домах. В храме молебны совершаются после литургии и перед нею, а также после утрени и вечерни. Одни из них относятся к общественному богослужению, как-то: в дни храмовых праздников, особого рода молебные пения во время стихийных бедствий, нашествия иноплеменников, бездождия, безведрия, эпидемий. Другие молебные пения принадлежат к частному богослужению и совершаются по просьбам и нуждам отдельных верующих. К ним относятся молитвенные чины, совершаемые при благословении различных предметов, об исцелении больного, о направляющихся в далекое путешествие.

Обычно в дни храмовых праздников молебны совершаются со звоном.

Одни молебные пения включают в себя чтение канона, другие — без него, третьи — без чтения Евангелия.

Без канона бывают молебны: 1) на Новый год; 2) при начале учения отроков; 3) за воинов во время брани против супостатов; 4) о больных многих или одном; 5) благодарственные, а именно: а) о получении прошения; б) о получении просимого и о всяком благодеянии Божием; в) в день Рождества Христова; 6) при благословении: а) отправляющихся в путешествие; б) по водам хотящим плыть; 7) чин возвышения панагии; 8) чин благословения пчел.

Без чтения Евангелия совершаются: а) чин благословения воинов, идущих на брань; б) чин молитвенный на копание кладезя и обретение воды; в) чин благословения нового кладезя.

Чины молебных пений помещены в Большом требнике и в книге «Последование молебных пений». Канон молебный ко Пресвятой Богородице с изложением чина молебного пения содержится в Октоихе в конце книги, после 4-го гласа и в конце 8-го гласа.

Молебен йачинается возгласом священника: «Благословен Бог наш» или возгласом: «Слава Святей Единосущней и Нераздельней Троице», как при благодарственном молебне. После возгласа поется: «Царю Небесный» (а от Пасхи до Вознесения: «Христос воскресе из мертвых» — *трижды),* Трисвятое, «Отче наш» и читается псалом, избранный приспособительно к предмету моления.

После псалма в день Рождества Христова поется пророчество святого пророка Исаии: «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог...»

Иногда после псалма читается Символ веры. Так бывает в молебном пении о недужных. Затем произносится великая ектения, в которую включаются моления, относящиеся непосредственно к предмету данного молебна.

После ектении поется: «Бог Господь» и тропари. В молебнах при бездождии или безведрии далее читается псалом 50-й. Затем следует канон, если он положен на этом молебне. Каноны находятся в Книге молебных пений, в Большом требнике, Молитвосло-

ве, в Каноннике. Некоторые каноны положено петь без ирмосов, хотя в книге ирмосы и напечатаны.

Каноны, сообразно со своим содержанием, имеют припевы. (Гак, в каноне Пресвятой Троице припев: «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе»; в каноне Животворящему Кресту: «Слава, Господи, Кресту Твоему честно́му»; в каноне Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси нас» (Октоих, см. в конце 8-го гласа); в каноне Архангелу Михаилу или Святителю Николаю, или иному угоднику: «Святый Архистратиже Михаиле...» или «Святителю отче Нико́лае, моли Бога о нас»; перед умилительными покаянными канонами: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Святому Иоанну Крестителю: «Святый Предтече и Крестителю Иоанне, моли Бога о нас» или: «Святый великий Иоанне, Предтече Господень, моли Бога о нас». Всем святым: «Вси святии, молите Бога о нас». При пении канона после 3-й и 6-й песней бывают ектении. После 3-й песни полагается сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже». На этой ектении после 3-й песни поминает иерей тех, о ком служат молебен. По 6-й песни бывает малая ектения и возглас тот же, что на утрени по 6-й песни: «Ты бо еси Царь мира...»

По 6-й песни читается Евангелие, предшествуемое прокимном и другими молитвословиями, которые обычно предшествуют чтению Евангелия на утрени. В праздничные дни читается то Евангелие, которое читалось в этот день на утрени (исключая благодарственный молебен или молебен по какому-то особому случаю). Иногда читаются два и три Евангелия, смотря по тому, кому совершается молебен; например, если молебен бывает Спасителю, Матери Божией и святому — читаются три Евангелия. Если святому, которому служится молебен, не положено особого Евангелия, то ему читается общее Евангелие по чину или лику его.

Иногда чтение Евангелия предваряется чтением Апостола. Перед Апостолом может быть паримия (в день Рождества Христова). После чтения Евангелия, если на молебне поется канон, то поются 7-я, 8-я, 9-я песни его.

По окончании канона поется: «Достойно есть яко воистину...» В дни же великих праздников обычно поется ирмос 9-й песни канона праздника. Затем читается Трисвятое, «Отче наш», поется тропарь и бывает ектения: «Помилуй нас, Боже...», на которой поминаются те, о ком молебен служится: «Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении и прощении раба Божия *(рабы Божией имярек)*... После нее бывает возглас «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» Затем читается особая молитва, приспособительно к предмету моления или благодарения. Иногда она читается с коленопреклонением.

На молебном пении в Пасхальную седмицу после возгласа священника: «Благословен Бог наш» не бывает ни ектении, ни пения «Бог Господь», а поется: «Христос воскресе» *(трижды)* со стихами: «Да воскреснет Бог...», как на утрени и литургии. Затем,

вместо тропаря, поется ипакой: «Предварившия утро...» Если же канон поется и святому, то перед этим ипакой поется тропарь святому. По 3-й и 6-й песнех поется: «Спаси от бед...» По 6-й песни еще поется кондак: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне...» и икос Пасхи: «Еже прежде солнца...» После Евангелия и 9-й песни поют «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», «Христос воскресе» *(трижды),* и ипакои: «Предварившия утро...», на «Слава» — тропарь святому, на «И ныне» — кондак Пасхи: «Аще и во гроб...» Затем ектения: «Помилуй нас, Боже...», и, вместо: «Слава Тебе, Боже...», поют «Христос воскресе» и отпуст.

Когда на молебном пении не поется канон, тогда после пения «Бог Господь» и тропарей читаются Апостол и Евангелие. Иногда же перед Апостолом читается паримия. После Евангелия бывает сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» и возглас: «Услыши ны, Боже...», и читается молитва. После нее поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или «Тебе, Бога, хвалим...» Затем диакон говорит: «Премудрость». Священник или архиерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас» и прочее, как бывает пред отпустом. После отпуста бывает возглашение многолетия. Молебные пения совершаются и вне храма, бывают и с крестным ходом. Прообразами крестного хода в Ветхом Завете были торжественные шествия со святыней. Так было у стен Иерихона (Иис. Нав. 6), торжественное шествие с ковчегом Завета было при царе Давиде (2 Цар. 6, 5) и при царе Соломоне (3 Цар. 8, 5). Из раннехристианской эпохи нам известно о древней традиции ношения по улицам Константинополя величайшей святыни — остатков Креста Господня, которое совершалось регулярно раз в год. Этот день (1 августа) и поныне празднуется Православной Церковью под наименованием Происхождение древ Честно́го и Животворящего Креста Господня (Первый Спас); и в него положено совершать малое водоосвящение, часто соединяемое с крестным ходом.

В церковной процессии впереди идут певчие, за ними несут фонарь, запрестольные Крест и икону, праздничные иконы или другие храмовые иконы, затем идет духовенство с Крестом и Евангелием и замыкает процессию архиерей, если он есть, впереди которого идут иподиаконы и протодиаконы.

Молебные пения при крестных ходах носят названия литии. В Большом требнике (79 гл.) содержится последование на различные литии и молебные пения. В нем сперва изложены те молитвословия и песнопения, которые постоянно читаются или поются на литиях. Последование в различные литии и пения молебнов имеет сходство с последованием утрени. После возгласа иерея следует Трисвятое, «Отче наш», «Господи, помилуй» — *12 раз,* псалом 142-й и великая ектения, «Бог Господь», тропари: «Помилуй нас, Господи...» и стихословие псалмов. После каждого стиха их поется краткий тропарь. При первом псалме: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мя...» (пс. 6) поется тропарь «Благоутробне, Долготерпеливе и Всещедрый Господи, ниспосли милость

Твою на люди Твоя». При втором псалме (пс. 101): «Господи, услыши молитву мою...», тропарь: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи». При третьем псалме (пс. 73): «Боже, приидеша языцы в достояние Твое...» поется тропарь: «Яко щедрый Господь, умилосердися на люди Твоя, яко Долготерпелив примирися и помилуй ны».

После окончания каждого из трех псалмов иерей читает особую молитву, куда включается главное прошение, ради которого совершается молебен, а потом бывает малая ектения. После же третьего псалма поется антифон 4-го гласа: «От юности моея...», «Всякое дыхание...», Евангелие по литии и канон по литии, т. е. о чем совершается прошение, такими будут Евангелие, канон и молитва. После этого — отпуст. За этим «последованием в разные литии» следуют в Требнике последования с изменяемыми молитвословиями.

В этих последованиях Требника находятся прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие, канон и ектения: «Помилуй нас, Боже...» с прошениями о дожде и молитвою, читаемою по ектении. Это последование является продолжением и окончанием предыдущего: в том последовании все изложено до чтения Апостола, в этом же, начиная с прокимна и Апостола,— до конца.

За этим следует продолжение последования молебного пения «Ко Господу Богу нашему Иисусу Христу», певаемое во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет. Затем подобное продолжение литии составляют: «канон в страхе труса (землетрясения)»; «канон Пресвятей Троице и ко всем святым в прещение (останавливание) губительныя немощи» (эпидемических болезней). После канона следуют две молитвы в язву мора, молитва «в губительный недуг», «молитва к Богу, глаголемая во время губительства и глада», которая читается на литии на молебне тогда, когда с губительным поветрием соединяется еще и голод; «молитва на прещение громов и молний»; «молитва от злорастворений ветров и бури морския»; «молитвы молебныя на всякую литию», т. е. для тех литий, для которых особых молитв не написано. Она читается при крестных ходах, бывающих по случаю разных видимых бедствий. Типикон предписывает совершать такого рода литию также и в дни праздников: Сретения, Благовещения, Входа Господня в Иерусалим и других.

Молитвенные чины, совершаемые при благословении разных предметов, на которых не положено чтения Евангелия и при которых бывает кропление святой водой, совершается после малого освящения воды. Водоосвящение обычно соединяется и с другими молебными пениями. В таком случае сперва совершается молебное пение, а после чтения Евангелия следуют молитвословия водоосвящения. Кроме освящения воды и кропления ею, совершаются при молитвенных чинах и другие священнодействия, например, последование возвышения панагии, егда хощет отъити на службу, чин благословения нового дома.

Молитвословия молебнов прилагаются и на Божественной литургии. То, каким образом присоединяются они к литургии, подробно указано в Последовании молебного пения «о получении прошения и о всяком благодеянии Божии», именно: если этот благодарственный молебен бывает на Божественной литургии, то по «Благословено Царство...» произносят обычную ектению, к ним же присоединяют благодарственные. По входе же — тропари последующие, и по дневном прокимне — благодарственный, и по Апостоле дневном — Апостол благодарению; также и по дневном Евангелии — Евангелие благодарению. По Евангелии и по обычным ектениям прилагается благодарение. По заамвонной молитве иерей читает молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, как на утрени, или, аще изволят, вместо великого славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Молебное пение на Новый год

Молебное пение на Новый год совершается после Божественной литургии.

Диакон: «Благослови, владыко», священник: «Благословено царство...», хор: «Аминь», чтец: «Приидите, поклонимся...» *(трижды)* и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» *(трижды)*.

Диакон произносит ектению: «Миром Господу помолимся», дополненную новогодними благодарениями и прошениями к Богу:

«О еже милостивно нынешнее благодарение, и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник приняти, и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти молениям нашим, и простити нам и всем людем Своим вся согрешения, вольная и невольная, в мимошедшем Лете зле нами содеянная, Господу помолимся».

«О еже благословити начаток и провождение лета сего, благодатию человеколюбия Своего; времена же мирна, благорастворенны воздухи, и безгрешен нам в здравии с довольством живот даровати, Господу помолимся».

«О еже отвратити от нас весь гнев Свой, праведно на ны грех ради наших движимый, Господу помолимся».

«О еже отгнати от нас вся душетленная страсти и растленныя обычаи; страх же Свой Божественный всадити в сердца наша, ко исполнению заповедей Его, Господу помолимся».

«О еже обновити дух правый во утробах наших, и укрепити нас в православной вере, и спешных к деланию добрых дел, и исполнению всех заповедей Его сотворити, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Святую Свою и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды, и от всех врагов, видимых и невидимых, здравием же, долгоденствием, и миром, и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...», хор: «Аминь».

На «Бог Господь» — тропари: «Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи...», «Слава»: «Твоих благодеяний и даров...»; «И ныне»: «Всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоея, Господи, сохраняя в мире люди и град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны».

Затем читаются обычным порядком Апостол и Евангелие. Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец прокимен: «Воспою Господеви, благодеявшему мне, и пою имени Господа Вышняго» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

Апостол из послания святого апостола Павла к Тимофею зачало 282. После него священник: «Мир ти», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Аллилуиа» *(трижды),* диакон: «И о сподобитися нам слышанию Святаго Евангелиа, Господа Бога молим», хор: «Господи, помилуй» *(трижды),* диакон: «Премудрость, прóсти, услышим святаго Евангелиа», священник: «Мир всем», хор: «И духови твоему», священник: «От Луки святаго Евангелиа чтение», хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», диакон: «Вонмем».

Священник читает 13-е зачало Евангелия, хор по прочтении его поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», после чего диакон произносит ектению: «Рцем вси...» с дополнительными новогодними благодарениями и прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко раби непотребнии Твоему благоутробию, Спасе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниих, яже излиял еси обильно на рабех Твоих, и припадаем и славословие Тебе яко Богу приносим, и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя, и всегда, яко милостив, исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, услыши и помилуй».

«О еже благословити венец наступаемаго лета благостию Своею, и утолити в нас вся вражды, нестроения и междоусобныя брани; подати же мир, твердую и нелицемерную любовь, благочинное же строение и добродетельное житие, молим Ти ся, Всеблагий Господи, услыши и помилуй».

«О еже не помянути безчисленная беззакония и лукавая наша деяния, в мимошедшем лете бывшая, и не воздати нам по делом нашым; но в милости и щедротах помянута нас, молим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«О еже подати дожди благовременны, ранны же и поздны, росу плодоносну, ветры мерны и благорастворенны, и теплоту солнечную возсияти, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«О еже помянута Церковь Святую Свою, и укрепити, утвердити же, разрешити, и умирити ю, и невредиму адовыми враты, и всеми наветы видимых и невидимых врагов непребориму во веки соблюсти, молим Ти ся, Вседержавный Владыко, услыши и помилуй».

«О еже избавитися нам в сие грядущее лето, и во вся дни живота нашего от глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествия иноплеменных, и междоусобныя рати, и всякия смертоносныя раны, скорби же и нужды, молим Ти ся, Милосерде Господи, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»; хор: «Аминь», диакон: «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» *(трижды),* священник читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, Источниче жизни и безсмертия, всея твари видимыя и невидимыя Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Твоим Промыслом. Благодарим о щедротах Твоих, яже удивил еси нас в мимошедшее время живота нашего, молим Тя, всещедрый Господи! Благослови венец наступающего лета Твоею благостию. Подаждь свыше благая Твоя всем людем Твоим, здравие же, спасение и во всем благое поспешение. Церковь Твою Святую, град сей и вся грады и страны от всякаго злаго обстояния избави, мир и безмятежие тем даруй. Тебе, Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, Всесвятым и Животворящим Твоим Духом, во Едином Существе славимому Богу, всегда благодарение приносити, и Пресвятое Имя Твое воспевати да сподобиши».

Заканчивает священник молитву возгласом: «Слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков», хор: «Аминь» и сразу же поет славословие великое: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения — обычный отпуст и многолетие *(трижды).* На отпусте священник произносит: «Иже плотию обрезатися изволивый нашего ради спасения, Христос, Истинный Бог наш...»

Молебное пение при начатии учения отроков

Начало молебна обычное. Священник: «Благословен Бог наш...»; клир поет: «Царю Небесный...»; чтец — Трисвятое *(трижды)* и сразу псалом 33-й: «Благословлю Господа на всякое время...»; диакон ектению: «Миром Господу помолимся» со специальными прошениями:

«О еже низпослати на отроков сих духа премудрости и разума, и отверзти ум и уста, и просветити сердца их к приятию наказания добрых учений, Господу помолимся».

«О еже всадити в сердца их начало премудрости, страх Свой Божественный и тем буесть юности отгнати от сердец их, и просветити ум их, еже уклонитися от зла и творити благое, Господу помолимся».

«О еже отверзти ум их, еже прияти и разумети и памятствовати вся добрая и душеполезная учения, Господу помолимся».

«О еже подати им приседящую Престолу Его премудрость, и всадити ю в сердца их, яко да научит их, что есть благоугодное пред Ним, Господу помолимся».

«О еже преспети им премудростию и возрастом в славу Божию, Господу помолимся».

«О еже быти им премудростию и добродетельным житием, и благостоянием в православней вере, радость и утешение родителем своим, и Церкви Православно-кафолической утверждение, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»; чтец — тропари: «Яко посреде учеников Твоих, пришел еси, Спасе, мир дая им, прииди к нам и спаси нас. Безкнижныя ученики Дух Твой Святый наказатели яви, Христе Боже, и многовещанным слйчием языков прелесть упраздни, яко всесилен».

На «Славу» — тропарь Пятидесятницы: «Благословен еси, Христе Боже наш...». На «И ныне» — Богородичен: «Предстательство христиан непостыдное...»

Затем Апостол (к Ефесянам, зачало 218-е) и Евангелие (от Марка, зачало 44-е) с обычными молитвословиями. Перед Апостолом — прокимен: «Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем».

После Евангелия диакон произносит сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о богохранимей стране нашей...» включительно, а затем добавляет одно специальное прошение:

«Еще молимся Господу Богу нашему, о еже призрети милостивно на отроков сих, и низпослати в сердца, во ум и во уста их духа премудрости, разума же и благочестия и страха Своего, и просветити их светом Своего благоразумия, и подати им силу и крепость, во еже скоро прияти, и спешно навыкнути Божественнаго закона Его наказанию, и всему благому и полезному учению; еже преуспевати им премудростию и разумом, и всеми благими делы в славу Пресвятаго Его Имени, и даровати им здравие, и долголетны их сотворити к созиданию и славе Церкве Своея, рцем вси: Господи, услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй — *12 раз,* священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», священник громко читает специальную молитву:

«Господи Боже и Создателю наш, образом Своим почтый нас человеки, научивый избранныя Твоя, яво дивитися внемлющым

учению Твоему, открывый премудрость младенцем; иже Соломона и всех взыскующих премудрости Твоей научивый, отверзи сердца, умы и уста рабов Твоих сих, во еже прияти силу закона Твоего, и со успехом познати преподаемая им полезная учения, в славу Пресвятаго Имене Твоего, в пользу и созидание Святей Твоей Церкви, и разумети благую и совершенную волю Твою. Избави их от всякаго налога вражия, соблюди их в Православии и вере, и во всяком благочестии и чистоте во вся дни живота их, да преуспеют в разуме и во исполнении заповедей Твоих; да тако предуготовани прославляют Пресвятое Имя Твое, и будут наследницы Царствия Твоего. Яко Ты еси Бог силен **в** милости, и благ в крепости, и Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

После молитвы — диакон: «Премудрость», хор: «Честнейшую херувим...», и бывает обычный отпуст. Благословляя детей Крестом, священник говорит: «Благословение Господне на вас...» Потом дети целуют Крест, а священник кропит их святой водой.

Последование молебного пения ко Господу Богу нашему о богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, певаемое во время брани против супостатов

По возгласе архиерея или священника: «Благословен Бог наш...», чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» — *12 раз,* «Слава, и ныне», «Приидите поклонимся...» *(трижды),* после чего певцы поют на два хора:

«С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся. Яко с нами Бог» — все стихи до конца, а затем повторяется первый стих. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих, путешествующих...» включительно, а затем присовокупляет специальные прошения:

«О еже лук медян положити мышцы верных Своих, и укрепити десницу их силою крепости Своея, в побеждение и попрание супостат наших, Господу помолимся».

«О еже неослабну, непребориму, победительну же силу, крепость и мужество с храбростию христоименитому воинству нашему, на сокрушение врагов и супостат наших, и всех хитрообразных их наветов, подати, Господу помолимся».

«О еже студа и бесчестия ли́ца противящихся нам исполнити, сердце же их страха и ужаса, и ангел Господень да будет погоняяй и поражаяй их, Господу помолимся».

«О еже услышати от Церкве Святыя Своея вопль и воздыхание единоверных наших, и от врагов и супостат порабощенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Нему вопиющих, и извести́ от тли живот их, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»; хор: «Аминь». На «Бог Господь» — тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», «Слава» — этот же тропарь, «И ныне» — Богородичен:

«Предстательство страшное и непостыдное, не презри, Благая, молитв наших, Всепетая Богородице; утверди православных жительство, спаси люди Твоя и подаждь им с небесе победу, зане родила еси Бога, едина Благословенная».

Далее — Апостол (2-е к Коринфянам, зачало 172-е) и Евангелие (от Матфея, зачало 20-е «от полу») с обычными молитвословиями. Перед Апостолом прокимен: «Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасении Твоем возрадуется зело», со стихом: «Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его».

После Евангелия диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями, добавляемыми к ней:

«Не на лук наш уповаем, ни оружие наше спасет нас, Господи, но Твоея всемогущия помощи просим, и на Твою силу дерзающе, на враги наша ополчимся, и Имя Твое верно призывающе, со умилением молим Ти ся: Всемогий Господи, милостивно услыши и помилуй».

«Защитниче правоверных, посли стрелы Твоя, Господи, и смятение сотвори врагом нашим, блесни молния, и разжени я; посли руку Твою свыше, и покори их, и в руки наши предаждь, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Во веки пребываяй, Милосерде Господи, запрети языком в достояние Твое приходящым и оскверняющым Церковь Святую Твою; пожени их бурею Твоею, и гневом Твоим смути их, исполни лица их безчестия, да постыдятся и смятутся в век века, да посрамятся и силою судеб Твоих гордость их да сокрушится, Имя же Твое Святое да прославится в нас, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«О еже непреоборимей и победительней всегда над враги быти богохранимей стране нашей, властем и воинству ея, и мир и славу вселити в земли нашей, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

По окончании ектении священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Со умилением преклонше колена, Господу помолимся»; хор: «Господи, помилуй», священник громко читает молитву:

«Господи Боже наш, послушавый Моисея, простерша к Тебе руце, и люди израилевы укрепивый на Амалика, ополчивый Иисуса Навина на брань, и повелевый солнцу стати; Ты и ныне, Владыко Господи, услыши нас, молящихся Тебе: укрепи силою Твоею люди Твоя, благослови их дела, умножи славу их победами над противоборствующими; утверди силою Твоею богохранимую страну

нашу, власти и воинство ея; посли Ангела Твоего укрепляюща их. Отъими от них всяк глад и пагубу, и избави я от огня и меча и нападения враг, и от всякаго востания противнаго; подаждь им вся, яже ко спасению прошения, спутешествуя им во всем. Посли, Господи, невидимо десницу Твою, рабы Твоя заступающую во всех: яко Твоя держава, царство и сила, от Тебе помощь вси приемлем, на Тя уповаем, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Хор: «Аминь», диакон: «Премудрость», хор: «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови»; священник творит обычный дневной отпуст, по отпусте многолетие «Богохранимей стране нашей, властем и воинству ея».

Последование молебного пения ко Господу Богу, певаемого во время брани против супостатов, находящих на ны

После возгласа: «Благословен Бог наш...», чтец: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец — псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды).* На «Бог Господь» — тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя...», «Слава, и ныне» — Богородичен — «Предстательство страшное и непостыдное...», т. е. те же, что и в предыдущем молебном пении против супостатов.

Затем следует канон глас 8-й. Песнь 1-я. Ирмос: «Колеснице-гонителя фараоня погрузи...», без ирмосов. Припев к тропарям канона: «Многомилостиве Господи, сокруши враги под ноги наша».

«Грех ради наших и беззаконий попустил еси, Правосудие, врагом нашим озлобити нас, но милосердия ради Твоего, Человеколюбче, отврати от нас праведный гнев Твой, и помилуй нас».

«Якоже древле на Амалика победу угоднику Твоему Моисею даровал еси, Милостиве Боже; тако и ныне молим Тя, победу на враги даруй призывающим Тя».

«Слава»: «Крестообразно простершима рукама Моисеовыма Амаликову силу низложил еси, Всесильне; и ныне молим Тя, подаждь нам силу на сокрушение и попрание возстающих на ны».

«И ныне»: «Силою неизреченною Твоею, Многомилостиве Христе, защити люди Твоя от всякия напасти, победу даруя на враги наша, ради Пречистыя Твоея Матере и всех святых».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга Верхотворче, Господи...»

«Неизреченным милосердием Твоим защити, Христе, люди Твоя и низложи дерзость врагов наших».

«Якоже древле предал еси, Боже, иноплеменников верному рабу Твоему Иисусу Навину; тако и ныне, Многомилостиве, предаждь сопротивныя полчища в руки наша».

«Слава»: «Не предаждь нас, Владыко, грех ради наших и беззаконий в руки врагов, но преложи праведный гнев Твой на милость, и подаждь утешение рабом Твоим».

«И ныне»: «Мати Божия, сохрани под кровом Твоим воинство наше и богохранимую страну нашу, и Своим предстательством у Сына Своего, Христа Бога нашего, испроси нам победу на враги и супостаты наша».

«Избави от бед рабы Твоя, Милостиве...»

По третьей песни ектения: «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями, что и в предыдущем молебном пении против супостатов; и еще одним:

«О еже услышати от Церкве Святыя Своея вопль и воздыхание единоверных наших, и от врагов и супостат порабощенных рабов Своих, в печали и скорби своей к Тебе вопиющих, и извести от тли живот их, прилежно молим Ти ся, Господи, услыши и помилуй».

После возгласа священника: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» чтец — седален: «Церковь вопиет Ти, Христе Боже: силою Креста Твоего укрепи верныя люди Твоя, победы дая им на сопротивныя» и Богородичен: «Богородице Дево, скорая миру Помощнице, Твоего предстательства и заступления просим: умоли Милостиваго Сына Твоего и Бога от належащих бед избавити ны».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Владыко Боже, милосердием щадяй люди Твоя, напастьми же и скорбьми обращаяй их паки к Себе, обрати гнев Твой, и преложи скорбь нашу на радость, победу на сопротивныя даруй».

«Не вниди в суд с рабы Твоими, Правосудие, зане никтоже постоит пред Тобою; но призирая милостивно на смирение наше, помилуй нас, и подаждь нам утешение».

«Слава»: «Владыко Господи, рукою Твоею всесильною во глубине погрузивый фараона, ты и ныне дерзость супостатов наших силою Креста Твоего низложи, презирая согрешения наша, яко Един Благоутробен».

«И ныне»: «Великое дерзновение имаши к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин: темже, Владычице, молися о рабех Твоих, избавитися нам от нашествия иноплеменников».

Песнь 5-я. Ирмос: «Вскую мя отринул еси от лица Твоего...»

«Не поминай, Владыко, безчисленныя соблазны наша; но вскоре преложив гнев Твой на милосердие, низложи враги наша, и люди Твоя сохрани милостию Твоею».

«Призри, Милостиве, на люди Твоя, сущыя в ско́рбех, и подаждь нам свыше помощь Твою на одоление врагов наших».

«Слава»: «Укрепивый древле на гордаго Голиафа мышцу кроткаго Давида, и ныне, Владыко, укрепи люди Твоя, победу дая им на супостаты».

«И ныне»: «Тя Едину Пречистую Заступницу имамы непобедимую, и на Тя уповающе вопием Ти: избави нас, Владычице, от всех бед и зол».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя...»

«Избавлей, Владыко, в скорби сущыя люди еврейския, и Сампсону подавый крепость Твоею силою; Ты и ныне, Милостиве, избави люди Твоя от сопротивных, и побори борющыя ны».

«Дивен еси, Боже, Твоею всесильною десницею спасаяй уповающыя на Тя: вся бо рука Твоя может. Темже и ныне молим Тя, избави нас от враг наших».

«Слава»: «Оком Твоим всевидящим, видя наследие Твое. Боже, от сопротивных озлобляемо, умилосердися, Владыко, на люди Твоя, и низложи вражию дерзость».

«И ныне»: «Под Твое благоутробие прибегаем, Богородице Дево...», кондак: «Вознесыйся на Крест волею...», прокимен: «Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром», Апостол ко Евреем, зачало 329-е «от полу», 330-е и 331-е, Евангелие от Матфея, зачало 20-е «от полу».

После Евангелия — χ о ρ: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества согрешений наших», «И ныне»: «Молитвами Богородицы...», «Помилуй мя, Боже...» и стихира:

«Пособивый, Господи, кроткому Давиду победити иноплеменника, и нам способствуй оружием Креста низложити враги наша; покажи, Милосерде, на нас древния Твоя милости, да разумеют воистинну, яко Ты еси Бог наш, и Тя призывающе побеждаем».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое...» и возглас: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Божия снизхождения огнь устыдеся в Вавилоне иногда...»

«Престани от гнева, и призри милостивно на скорбь нашу, и не предаждь нас врагом нашым, отцев Боже».

«Согрешихом, Господи, пред Тобою, но вемы, яко несть грех побеждающь милосердие Твое; и сего ради во умилении взываем к Тебе, помилуй нас, отцев Боже».

«Слава»: «Вемы, Господи, яко наказуеши нас, яко отец сына, да скорбьми обратиши ны к Тебе. Темже в покаянии зовем Ти: остави нам долги наша, и избави нас от враг наших, отцев Боже».

«И ныне»: «Подвигни, Владычице, ангелы и архангелы, лики же пророков, апостол и мученик, согласно умолити Сына Твоего и Бога, да избавит ны от всех вражеских наветов и нахождений».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь халдейский мучитель богочестивым неистовно разжже...»

«Кто изочтет, Христе, неизреченныя Твоя милости; презираеши бо грехи кающихся, болезни же исцеляеши, и брани вся отвращаеши, и безумныя укрощаеши страсти. Темже молимся Тебе: Человеколюбче Господи, обрати гнев Твой на милосердие к нам».

«Разжени враги наша рукою Твоею, Господи, и защити нас, люди Твоя; победу, якоже древле Давиду и Иисусу Навину на иноплеменники, подая нам на вся возстающия на ны супостаты».

«Слава»: «Пророцы со апостолы, мученицы со святители, и преподобнии отцы со всеми святыми, молитву творите ко Христу за ны прилежно: да преложи́т гнев на милость, победу подая нам на сопротивныя враги».

«И ныне»: «Богородице всепетая, Ты вся можеши у Превечнаго Сына Твоего: умоли убо Его, яко милосердая Мати, избавити ны от всех зол, да Тя непрестанно величаем».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасеся о сем небо...»

«Удивишася, Христе, щедроты Твоя, яже на согрешшыя Тебе показал еси исперва обильно; на няже уповающе, и мы, грешнии, припадаем Ти и молимся: и нам ныне яви благоутробие и щедроты Твоя, да Тя непрестанно величаем».

«Призри милостивно, Господи, на смиренныя рабы Твоя ко Твоему благоутробию припадающыя, и на Тя Единаго все упование возлагающыя, и подаждь нам силу и крепость на одоление всех врагов наших, да Тя, Всесильнаго Помощника, непрестанно величаем».

«Слава»: «Яко очи рабов в руку госпо́дий своих, тако всегда очи наши к Тебе, Многомилостиве Господи Боже наш; призри убо милостивно на ны, и низложи силою Твоею гордыню врагов наших, и под нозе наши тех покори, да Тя непрестанно величаем».

«И ныне»: «Мати Божия, принеси усердныя молитвы наши Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет ны Тобою от всех врагов наших»

Далее — «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче наш...», священник возглашает: «Яко Твое есть Царство...», чтец — тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...», диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» с одним прошением: «Еще молимся, о еже сохранитися стране нашей от глада, губительства...», священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон: «Вонмем, и во умилении сердца колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся», священник читает молитву:

«Господи Боже сил, Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса Един, призри в милости и щедротах на смиренныя рабы Твоя, и человеколюбно услыши и помилуй нас; се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Ты же, вся ведый, веси, яко неправедно восташа на ны, яко не возможем мы противостати множеству их, аще не Ты явйши помощь нам. Темже грешнии и недостойнии в покаянии со слезами молимся Ти: помози нам, Боже, Спасителю наш, и избави нас славы ради Имене Твоего, да не когда рекут врази наши: Бог оставил есть их, и несть избавляяй и спасаяй их; но да уведят вси языцы, яко Ты Бог наш и мы людие Твои, под державою Твоею всегда хранимии. Яви нам, Господи, милость Твою и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людем израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборет по нас. Сотво-

ри с нами знамение во благо, яко да видят ненавидящии нас и православную веру нашу, и посрамятся и смирятся. Ей, Господи, Боже Спасителю наш, крепосте, и упование, и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренныя рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающыя; возвесели сердца наша о милости Твоей, и укрепи нас силою Твоею; востани в помощь нашу и разрушй лукавые советы мыслящих нам злая; суди обидящыя и побори борющыя ны, и обрати нечестивое дерзновение их в страх и бегство; воинству же нашему, на Тя уповающему, подаждь во мнозем дерзновении и мужестве погнати и постигнута их, и о Имене Твоем победити; а ймже судил еси, положити на брани души своя за веру и Отечество, тем прости согрешения их, и в день праведнаго воздаяния Твоего воздай венцы нетления. Ты бо еси заступление, **и** победа, и спасение уповающым на Тя, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Отпуст обычный.

Молебное пение о недужных многих или о едином

Молебен о болящих начинается обычным возгласом священника: «Благословен Бог наш...». Чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое *(трижды)* и сразу псалом 70-й: «На Тя, Господи, уповах...» Затем больной, если может, или священник читает Символ веры. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся», в которую после прошения: «О мире всего мира...» вставляются специальные прошения:

«О доме сем и живущих в нем», если молебен совершается на дому.

«О еже простити всякое прегрешение, вольное и невольное, рабов Своих *(раба Своего имярек)* и милостиву быти им (ему), Господу помолимся».

«О еже благосердия ради милости Своея, грех юности и неведения их (его) не помянути; но милостивно здравие им (ему) даровати Господу помолимся».

«О еже не презрети прилежная моления рабов Своих (раба Своего), с нами ныне молящихся (молящегося); но милостивно услышати, и благоуветливу, и благопременительну, и человеколюбивому им (ему) быти, и здравие подати, Господу помолимся».

«О еже, якоже иногда разслабленнаго, словом Божественныя Своея благодати, скоро недугующих рабов Своих (недугующаго раба Своего) от одра болезни воздвигнути, и здравых (здрава) сотворити, Господу помолимся».

«О еже посетити их (его), посещением Святаго Своего Духа; и исцелити всяк недуг, и всяку болезнь в них (в нем) гнездящуюся, Господу помолимся».

«О еже милостивно, якоже хананеин услышати глас молитвы нас, недостойных рабов Своих, к Нему вопиющих, и якоже тоя дщерь, помиловати и исцелити больных рабов Своих *(больнаго раба Своего имярек),* Господу помолимся».

Ектения заканчивается обычными прошениями: «О избавитися нам...», «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...». Священник возглашает: «Яко Бог милости, щедрот и человеколюбия...», хор: «Аминь», тропарь: «Скорый в заступлении Един сый, Христе, скорое свыше покажи посещение страждущым рабом Твоим (страждущему рабу Твоему), и избави от недуг и горьких болезней, и воздвигни еже пети Тя, и славити непрестанно, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче»; кондак: «На одре болезни лежащих (лежащаго) и смертною раною уязвленных (уязвленнаго) якоже иногда воздвигл еси, Спасе, Петрову тещу, и разслабленнаго на одре носимаго; сице и ныне, Милосерде, страждущих (страждущаго) посети и исцели: Ты бо Един еси недуги и болезни рода нашего понесый, и вся могий яко многомилостив».

Затем прокимен: «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь, исцели мя, яко смятошася кости моя» со стихом: «Яко несть в смерти поминаяй Тебе»; Апостол из Соборного послания святого апостола Иакова, зачало 57-е; «Аллилуиа» со стихами: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене» и «Спаси мя ради милости Твоея»; Евангелие от Матфея, зачало 25-е. Вслед за Евангелием произносится специальная ектения о болящих:

«Врачу душ и телес, со умилением в сердце сокрушенном к Тебе припадаем, и стеняще вопием Ти: исцели болезни, уврачуй страсти душ и телес рабов Твоих *(душ и тела раба Твоего имярек),* и прости им (ему), яко благосерд, вся прегрешения, вольная и невольная, и скоро воздвигни от одра болезни, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Не хотяй смерти грешных, но еже обратитися, и живым им быти, пощади и помилуй рабов Твоих *(раба Твоего имярек),* Милостиве: запрети болезни, остави всю страсть, и весь недуг, и простри крепкую Твою руку, и якоже Иаирову дщерь от одра болезни воздвигни и здравых (здрава) сотвори, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Огненную болезнь Петровой тещи прикосновением Твоим исцеливый, и ныне люте страждущих рабов Твоих *(люте страждущаго раба Твоего имярек)* болезнь благосердием Твоим исцели, здравие им (ему) скоро подавая, прилежно молим Ти ся, Источниче цельбам, услыши и помилуй».

«Езекиины слезы, Манассиино и ниневйтян покаяние, и Давидово исповедание приемый, и скоро тех помиловавый; и наша во умилении приносимыя ти мольбы приими, Всеблагий Царю, и яко щедр помилуй люте болящих рабов Твоих *(болящаго раба Твоего),* здравие им (ему) даруя, со слезами молим Ти ся, Источниче жизни и безсмертия, услыши и скоро помилуй».

Священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», а затем читает молитву:

«Владыко Вседержителю, Святый Царю, наказуяй и не умерщвляяй, утверждаяй низпадающыя, и возводяй низверженныя, телесныя человеков скорби исправляяй, молимся Тебе, Боже наш, раба Твоего *(имярек)* немощствующа посети милостию Твоею, прости ему всякое согрешение, вольное и невольное. Ей, Господи, врачебную Твою силу с небесе низпосли, прикоснися телеси, угаси огневицу, укроти страсть и всякую немощь таящуюся; буди врач раба Твоего *(имярек),* воздвигни его от одра болезненнаго, и от ложа озлобления цела и всесовершенна, даруй его Церкви Твоей благоугождающа и творяща волю Твою. Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божии

В книге «Последование молебных пений» перед изложением последования благодарственного молебна даются наставления и уставные указания.

В этом предисловии говорится, что каждый христианин должен не только просить у Бога дома и в храме потребных ему для души и тела благ, но и благодарить Его за оказанные благодеяния также и келейно, и в церкви. Священнослужители должны постоянно напоминать об этом своей пастве.

В части уставной предисловие дает такое указание:

«Получив убо кто от Бога благодеяние кое, абие должен есть прибегнути к церкви, и иереа просити еже благодарение Богу от него воздати, сим образом:

Аще на Божественней литургии сие бывает: по «Благословено Царство...» — ектения обычная, к нимже прилагаются благодарственная.

По входе же тропари последующыя, и по дневном прокимне благодарственный, и по Апостоле дневном Апостол благодарению; такожде и по дневном Евангелии чтется благодарению. По Евангелии же и по обычных ектениах прилагаются благодарению.

Причастен дневи, благодарение же сей: «Воспою Господеви, благодеявшему мне, и пою Имени Господа Вышняго». «Аллилуиа».

По заамвонней же молитве чтет иерей молитву благодарения, и поется славословие великое посреди церкви, якоже и на утрени. Или аще изволят, вместо славословия поют: «Тебе, Бога, хвалим...»

Аще же не в литургии, но по утрени или по вечерни сие приключится совершити, сице бывает:

Иерей оболчён в епитрахиль и фелонь, став пред святою трапезою, и сию крестообразно покадив, творит начало сие:

«Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно и во веки веков».

Хор: «Аминь», чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалом 117-й: «Исповедайтеся Господеви, яко благ...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды).* Затем диакон произносит ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...» включительно. К обычным прошениям присоединяются специальные:

«О еже милостивно нынешнее благодарение, и мольбу нас, недостойных рабов Своих, в пренебесный Свой жертвенник приняти, и благоутробно помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не возгнушатися благодарением нас, непотребных рабов Своих, еже о приятых от Него благодеяниих, во смиренном сердце приносим; но яко кадило благовонное, и всесожжение тучное благоприятно Ему да будет, Господу помолимся».

«О еже и ныне послушати глас моления нас, недостойных рабов Своих, и доброе намерение и желание верных Своих, во благое всегда исполнити, и всегда, яко щедр, благодеяти нам, и Церкви Своей Святей, и всякому верному Своему рабу прошения даровати, Господу помолимся».

«О еже избавити Церковь Свою Святую *(и рабов Своих, или раба Своего имярек)* и всех нас от всякия скорби, беды, гнева и нужды, и от всех врагов, видимых и невидимых; здравием же, долгоденствием, и миром, и ангел Своих ополчением верных Своих всегда оградити, Господу помолимся».

Заканчивается ектения обычными прошениями: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую...» и возгласом священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь» — тропарь:

«Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниих на нас бывших, славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие, и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю Спасе наш, слава Тебе».

На «Слава»: «Твоих благодеяний, и даров туне яко раби непотребнии сподобльшеся, Владыко, к Тебе усердно притекающе благодарение по силе приносим, и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже прещедрый».

На «И ныне»: «Богородице, христианом Помощнице, Твое предстательство стяжавше раби Твои, благодарно Тебе вопием: радуйся, Пречистая Богородице Дево, и от всех нас бед Твоими молитвами всегда избави, Едина вскоре предстательствующая».

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец — прокимен: «Воспою Господеви благодеявшему мне, и пою Имени Господа Вышняго» со стихом: «Возрадуется сердце мое о спасении Твоем». Апостол ко Ефесеем, зачало 229—230-е (в дни празднования во-

инских побед Апостол к Коринфяном, зачало 172-е), Евангелие от Луки, зачало 85-е.

По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с дополнительными прошениями:

«Благодаряще со страхом и трепетом, яко раби непотребнии Твоему благоутробию, Спасе и Владыко наш Господи, о Твоих благодеяниих, яже излиял еси изобильно на рабех Твоих, и припадаем, и славословие Тебе яко Богу приносим, и умиленно вопием: избави от всех бед рабы Твоя, и всегда яко милостив исполни во благих желание всех нас, прилежно молимся Ти, услыши и помилуй».

«Якоже ныне, милостивно услышал еси молитвы рабов Твоих, Господи, и явил еси на них благоутробие человеколюбия Твоего, сице и в предняя не презирая, исполни во славу Твою вся благая хотения верных Твоих, и яви всем нам богатую милость Твою, вся нам согрешения презирая: молимся Ти, услыши и помилуй».

«Благоприятно, яко кадило благовонное и яко тучная всесожжения, да будет, Всеблагий Владыко, благодарение сие наше пред величеством Славы Твоея, и низпосли всегда яко щедр рабом Твоим богатыя милости, и щедроты Твоя, и от всех сопротивлений видимых и невидимых врагов Церковь Твою Святую (обитель сию, или град сей, или весь сию) избави, людем же Твоим всем безгрешное со здравием долгоденствие, и во всех добродетелех преспеяние даруй, молим Ти ся, Всещедрый Царю, милостивно услыши и скоро помилуй».

По окончании ектении священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», священник велегласно читает молитву:

«Господи Иисусе Христе Боже наш, Боже всякаго милосердия и щедрот, Егоже милость безмерна, и человеколюбия неизследимая пучина; ко Твоему величеству припадающе, со страхом и трепетом яко раби недостойнии благодарение Твоему благоутробию о Твоих благодеяниих на рабех Твоих (на рабе Твоем) бывших, ныне смиренно приносяще, яко Господа, Владыку и Благодетеля славим, хвалим, поем, и величаем, и припадающе паки благодарим, Твое безмерное и неизреченное милосердие смиренно моляще. Да якоже ныне моления рабов Твоих прияти, и милостивно исполнити сподобил еси, и во предняя в Твоей и искренняго любови и во всех добродетелех преспевающих, Твоя благодеяния всех верных Твоих получити, Церковь Твою Святую, и град сей (или весь сию, или обитель сию) от всякаго злаго обстояния избавляя, и мир, и безмятежие тем даруя, Тебе со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Единосущным Твоим Духом, во Едином Существе славимому Богу, всегда благодарение приносити, и преблагая глаголати и воспети сподобиши».

И тотчас велегласнейше возглашает:

«Слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков», после чего поется великое славословие: «Слава в вышних Богу...» или же песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...»

По окончании пения диакон: «Премудрость», чтец или хор: «Честнейшую херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови».

Священник совершает обычный дневной отпуст и, благословляя верующих рукой, говорит:

«Благословение Господне на вас, Того благодатию, **и** щедротами, и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

Последование молебного пения, певаемого во время бездождия

Священник начинает молебен обычным возгласом: «Благословен Бог наш...» Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...»; «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Господи, помилуй» *(12 раз);* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» *(трижды)* и псалом 64-й: «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды).*

Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих» и присоединяет прошения о бездождии:

«О еже не помянути беззаконий и неправд людей Своих и отвратити от нас весь гнев Свой, праведно движимый на ны, и не уморити нас гладом и жаждою, Господу помолимся».

«О еже благорастворенная воздухи, и дожди благовременныя к плодоношению милостивно послати земли, и людем Своим, Господу помолимся».

«О еже во гневе Своем не погубити людей Своих, и скоты, но повелети облако́м свыше одождйти, и к плодоношению оросити землю, Господу помолимся».

«О еже повелети земли прозябати плоды на веселие и пищу людей Своих, и злак в службу человеком, траву же скотом, Господу помолимся».

«О еже милостивно призрети на вопль, плач, стенания и умиленныя молитвы старых и юных, младенцев же и всех людей Своих, и не погубити нас гладом грех ради наших, но пощадити от смерти души наша, и препитати нас в гладе, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти мольбам нашым, и якоже Илию иногда послушати нас дождем, и благорастворенными воздухи, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже милостивно услышати глас молитвы нашея, и избавити нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествия иноплеменник, междоусобныя брани, и всякия смертоносныя язвы, Господу помолимся».

И далее обычный конец ектении: «Заступи, спаси, помилуй...», «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь...» тропари:

«Воздуха растворение повелением Твоим прелагаяй, Господи, вольный дождь с благорастворенными воздухи даруй земли, еже приносити людем Твоим плоды изобильныя, и насыщати всякое животно Твоим благоволением, молитвами Богородицы и всех святых Твоих».

«Слава», глас 6-й: «Всех Творца и Зиждителя, и благих Дателя, Тя, сведуще, Господи, к Тебе припадаем и прилежно молим: пощади, Милосерде, и прости, яко благ, беззакония наши, и настоящего праведнаго гнева избави рабы Своя, подая, яко благ, жаждущей земли благоплодная дожди, яко Един Многомилостив».

«И ныне», Богородичен, глас тойже: «Предстательство христиан...»

Псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей...»

Канон молебен к Человеколюбцу, Господу, в бездождие, егоже краестрочие: «Даждь дождь земли жаждущей, Спасе».

Песнь 1-я. Ирмос: «Грядите, людие, поим песнь Христу Богу...»

«Приими, Спасе, моление от недостойных наших уст, и низпосли с небесе земли дожди плодоносны, Человеколюбец сый и многомилостив».

«Очисти ныне, Господи, грехи наша, и гнев отврати, иже на ны, Спасе, наведен по правде, и подаждь с небесе дожди водныя земли».

«Слава»: «Приидите, человецы, восплачем к Богу всех. во умилении зовуще: прости, Человеколюбче, наша прегрешения, и посли с небесе дожди жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Свет Тобою познахом, Богородительнице; темже Тя молим и мили ся деем, молящи не престай Творца и Сына Твоего, послати земли дождь».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «Спаси от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди нас в Тебе, Господи...»

«Всю тварь дланию содержай, Господи, услыши, яко щедр, моления рабов Твоих, и низпосли воду на всю землю».

«Сый благ и благопременитель, яко имый бездну благоутробия, не презри моления наша, но посли нам мирный дождь».

«Слава»: «Богатство, еже нам дал еси, иждихом блудно; но яко имеяй, Господи, бездну благоутробия, и Отец благ сый умилися, и дожди летныя подаждь земли».

«И ныне», Богородичен: «Яко имущая, Чистая, к Человеколюбцу Сыну Твоему благоприятное дерзновение, умоли датися земли дождем плодоносным, ходатайствы Твоими».

Песнь 4-я. Ирмос: «Пою Тя, слухом бо, Господи, услышах и ужасохся...»

«Свыше на ны призри, Блаже, согрешшыя, и даруй, Господи, милость Твою по всей земли, и низпосли, молимся, богатно милости Твоя, Человеколюбие».

«Найде на ны, Человеколюбие, согрешившыя, гнев Твой, небеса заключи не дати дождев земли Твоей, темже молим Тя раби Твои, да не яростию Твоею, Слове, накажеши нас».

«Слава»: «Растворение прелагаяй, Господи, воздуха, повелением Твоим, вольный даруй дождь нам, приносити плоды изобильныя посылаяй, всякое животно насыщати благоволением Твоим».

«И ныне», Богородичен: «Ты Мати, Богородице, была еси Бога нашего; темже верою вси молим Тя, Владычице, яко имущую дерзновение: Того моли о всех нас, еже низпослати воду по всей земли».

Песнь 5-я. Ирмос: «Света Подателю, и веков Творче...»

«Молитвами, Спасе, безплотных, благосердно услыши всех нас, присно молящихся, и даждь дождь земли Твоей жаждущей, яко Един Человеколюбец».

«Двоенадесятице учеников, со страдальцы к Богу молитву о нас творите, яко да избавит нас от всякия нужди, гнева же и скорби».

«Слава»: «Буди нам Благосердый, во время искушений, Господи, и прещения належащаго спаси нас, и посли земли Твоей дождь волен».

«И ныне», Богородичен: «Вси Ходатаицу Тя ныне к Богу земнороднии имамы яко воистину. Темже молимся: кровом Твоим, Чистая, град Твой спасай от всякаго пленения».

Песнь 6-я. Ирмос: «В бездне греховней валяяся...»

«Множество мучеников молите, яко имущии ко Господу дерзновение многое, ныне дождь даровати, и плод изобилия по всей земли».

«Молимся, молитвами Твоих ученик, ослаби, остави, Господи, грехи наша, и гнев отврати от нас, и подаждь земли дождь».

«Слава»: «Молим, Владыко Господи, Тебе, яко благаго и Человеколюбца, любовию душевною: пощади нас, и даруй дожди плодоносны жаждущей земли».

«И ныне», Богородичен: «Молити не престай, молимся, Сына Твоего, Пречистая Богородительнице, о нас, рабех Твоих, умирити и спасти от всякаго гнева».

Песнь 7-я. Ирмос: «Телу златому премудрыя дети не послужиша...»

«Душами, Блаже, господьствующа всеми, Тебе ведуще, молим: пощади, прости яко Благ и Человеколюбец, и настоящаго праведнаго прещения нас избави, и даруй, яко благ, дожди жаждущей земли».

«Якоже иногда Манассию от животна меднаго покаявшагося, Спасе, избавил еси, и спасл еси от смертоноснаго случая, Благо-

утробне, щедре, подаждь и нам милости Твоя, и сохрани нас от губительства и труса».

«Слава»: «Умилосердися ныне на ны, яко Благ и Милостив, ибо согрешихом, беззаконновахом, и неправдовахом вси. Темже молим Тя со страхом: не гневом Твоим, Человеколюбче, накажи причет и люди, но воду посли земли».

«И ныне», Богородичен: «Тебе вси человецы прибежище твердое, и оружие необоримое, Богородительнице, вемы, и молим раби Твои, избави прещения варварскаго люди и град Твой: от глада же и губительства, труса и всякия тли».

Песнь 8-я. Ирмос: «В пещь огненную ко отроком еврейским снизшедшаго...»

«Илиа словом дождь держит на земли, и паки словом с небесе низводит. Темже молим Тя: того молитвами, Щедре, посли дожди водныя земли с небесе».

«С безплотных лики, апостолов, пророков же и мучеников, священников собор, и преподобных множество, яко Создателя всех и Господа, Тебе молит, спасти поющыя Тя».

«Слава»: «Якоже Иону от зверя и моря яко Бог избавил еси, Даниила от рова и зверей, Блаже; тако и ныне услыши рабы Твоя, и избави от всякия нужды люди Твоя».

«И ныне», Богородичен: «Тебе, рождшую Иисуса, Богородицу на молитву ныне подвизаем, ущедрити и спасти согрешившыя люди: и паки любовию к Тебе прибегающыя и превозносящыя во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «От Бога, Бога Слова, неизреченною мудростию пришедшаго...»

«Земли жаждущей, Щедре, и нам просящым Твоего человеколюбия, Блаже, милостив Владыко, явися, яко Бог Вседержитель, и даруй нам, яко благ, дожди плодоносны, и спаси души наша».

«Помилуй, Милостиве, руку Твоего дело, прости нас яко Благ; не яростию Твоею обличи люди, но приклони ухо Твое, и вонми молитве нашей, и подаждь земли Твоей дожди водныя, Господи».

«Слава»: «Избави от язык и варваров и всякаго супостата град Твой, и вся люди, и дожди нам даруй плодоносны, Щедре; во изобилие всех плодов, и спасение низпосли, Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «Тебе прообразующи халдейская пещь, Богородице, отроки росою прохлаждаше, посреде пламене ликовствующыя; ныне же и нас, яко в пещи огненней горящих сушею, дождем прохлади, Владычице, и спаси рабы Твоя Твоими молитвами, Мати Бога Человеколюбца».

Затем хор поет: «Достойно есть...», Чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...» и тропари, глас 6-й: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...», священник возглашает:

«Яко Свят еси, Боже наш...», хор: «Аминь», «Святый Боже...» *(трижды),* «Слава, и ныне» — по обычаю. После Трисвятого диакон говорит: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец: «Прокимен, глас 4-й: Бразды земныя упой, и умножи жита ея», стих: «В каплях ея возвеселится возсияющи». Апостол из Соборного послания Иакова, зачала 56-е и 57-е; Евангелие от Матфея, зачало 65-е.

После Евангелия диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Не хотяй смерти грешнаго, но ожидаяй обращения и покаяния его, услыши нас, Тебе молящихся».

«Возводяй облаки от последних земли, повели тем подати дождь мирен на ню, молим Ти ся».

«Призываяй воду морскую, и изливаяй ю на лице всея земли, низпосли благословение Твое на ны, молящыяся Тебе».

«Одеваяй небо облаки, и готовляяй земли дождь, низпосли нам милости Твоя, молящымся Тебе».

«Прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, спаси человеки, Тебе молящиеся, и скоты».

«Дождь волен и тучу мирную подаждь земли, и спаси всяческая, Человеколюбче, и нам, молящымся Тебе».

«Низпосли дожди Твоя на требующая и просящая места, Человеколюбче, нам, молящымся Тебе».

«Щедре и милостиве, ущедри и возвесели нас, Человеколюбче, молящихся Тебе».

«Услыши ны, Боже, яко блага милость Твоя, и помилуй ны, Твоим благоутробием, молящихся Тебе».

Священник возглашает: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...» и сразу: «Еще молимся, о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и стране...», хор: «Господи, помилуй» *(40 раз),* священник произносит возглас: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь».

Затем священник читает семь молитв о бездождии (седьмая молитва также и о изменении ветров), творение Каллиста, патриарха Константинопольского:

Молитва первая

Господу помолимся.

Владыко Господи Боже наш, послушавый Илию фесвитянина ревности ради к Тебе и во время посылаемому земли дождю удержатися повелевый, таже паки молитвою его дождь плодоносный ей даровавый: Сам Владыко всех, от Самаго Твоего благоутробия умоляемь, дождь волен даждь наследию Твоему, и, согрешенная нами презрев, дожди Твоя низпосли на требующая и просящая места: возвесели лице земли, нищих ради людей Твоих, и младенцев, и скотов и иных всех, зане к Тебе чают, еже дати пи-

щу им во благо время. Ты бо еси Бог наш, Бог еже миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва вторая

Господу помолимся.

Господи Боже Вседержителю, возводяй облаки от последних земли, молнии в дождь сотворивый, изводяй ветры от сокровищь Своих, призываяй воду морскую и проливаяй ю на лице всея земли, Тебе молимся и Тебе мили ся деем, исповедающе грехи наша, и от Тебе богатыя милости просяще: заповеждь облако́м еже одождити дождь, ущедри вся земная Твоя: умилосердися на старцы, и юноты, и младенцы, ссущыя сосцы, на рабы Твоя и на рабыни, сыны и дщери и на вся скоты земли, да изведет нам хлеб в снедь и злак скотом. Приими моления всех людей Твоих и не отрини воздыхания убогих, ниже яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас, ниже да растлиши гладом и жаждею люди Твоя: всех бо очи на Тя уповают, прияти от Тебе пищу во благо время. На Тя надеемся и разве Тебе инаго не вемы, от Тебе богатыя милости ожидаем; яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва третия

Господи Боже наш, вемы, яко недостойни есмы Твоих щедрот, и несмы достойни возвести очи наши, и зрети на небо, и стати пред Тобою, и прошения наша глаголати к Тебе: кое бо добро сотворихом, да и прошения получи́м? Ибо Твоея ради безмерныя благости от небытия нас во еже быти привед, образом Твоим почел еси и тварь всю нам покорил еси. Но мы толико облагодетельствовани бывше, якоже врази представихомся, и Тебе, Благодетеля, заповеди презрехом, и житие порочно и мысль скверну и нечисту стяжахом: и не точию Твою любовь отвергохом, но и якоже зверие друг на друга носимся, и плоти друг друга снедаем лихоимственными образы, и неправедным произволением нашим: како убо достойни есмы Твоих благодетельств восприяти? Ты бо праведен, мы неправедни: Ты любиши, мы враждуем: Ты благоутробен, мы неблагоутробни: Ты Благодетель, мы хищницы. Кое общение к Тебе имамы, да и Твоих благих приобщимся? Исповедуем правду Твою, познаваем осуждение наше, проповедуем благодеяния Твоя, тьмам смертей повинни есмы. Се, под Твоею действительною и вся содержащею рукою пребываем: удобно есть Твоей всесильной руце, яко во мгновении ока погубити нас: и елико от нашего намерения и жития праведно есть нам пагубе предатися, Праведнейший Судие, но Твоей непобедимей благости и неизреченней благостыни несть всякое достойно, Человеколюб-

нейший Владыко. Сего ради на неизследимое Твое милосердие и непамятозлобную Твою утробу дерзающе, приступаем к Тебе, Благодетелю, неразумнии и неблагодарнии, не предаждь нас грех ради наших в руце сухости, ниже беззаконий ради наших, сокрушиши нас узами глада, но благости ради Твоея подаждь земли, юже определил еси, и наследию Твоему, дождь волен, и исполни недра земная живородными Твоими водами: се бо предлежит сия, якоже мати изсушены имущая сосцы: якоже бо оныя сосцы млека лишающеся, смерть приносят младенцу: сице и земля, бразды своя непричастны влажности имущи, увядение творит злаку, и растление рождениям своим приносит, и губительство нам претительное и смерть: ибо от сухости зной аки некая разжигающая огневица, прозябения увядивый, погибель провозвещает рождением ея: но милостию Твоею посети ю, и водными облаки воздух благорастворн, и богатым Твоим дождем землю ороси, и прозябения ея оживи, и возвеянием добрейших ветров плоды целы и полны сотвори и умножи я благоутробием Твоим: теми бо определил еси телесный живот содержати. Аще бо не Ты вольными Твоими дожди даси благость, земля наша не даст плода своего: но множества ради щедрот Твоих услыши моление нас, недостойных рабов Твоих, Ты бо еси Источник милости и благих Подателю, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва четвертая

Господи, Господи, пророком Твоим Илиею разрешивый сухость, и течением дождев лице земли одождивый, и обилием плодов напитавый люди Твоя богатно: Сам и ныне естественною Твоею благостынею умоляемь, даруй земли дожди мирны, во плодоносие летных плодов. Ты бо еси во́ды в места их устроивый и землю ими покрываемую видиму сотворивый. Ты еси повелевый ей различныя изращати плоды в наслаждение наше. Ты еси греха ради, иже при Нои человеков, источники бездн разверзый, и хляби отверзый небесныя, и лице земли наводнивый во истребление всякия плоти. Ты еси водами покрываяй превыспренняя Твоя. Ты еси облаки возвышали и сим повелеваяй дождевныя испущати капли. Ты еси возводяй воду морскую и изливаяй на лице земли. Ты еси дожди определивый, и дожди вольныя отлучивый, и реки вод наполняяй, и напояяй землю, и упоеваяй бразды ея, во умножение красных ея плодов. Ты еси разделивый море, и реку проходиму соделавый, и воду из камене источивый, и горесть водную в сладость преложивый. Весть водно́е естество своего Творца, знает своего Владыку, не не весть должное свое служение. Аще узрит Тебе, Владыку, гневающагося на ны или безмерно движимо, погибель соделовает или спрятаемо удерживается, и сухость вмещение емлет, и пламеновидный воздух бывает, и земная про-

зябения увядают, и мы в руце беды впадаем. Аще же паки видит Тебе, Человеколюбца Бога, благоуветлива и благопременительна, дожди уготовляет, и тучи на земли низносятся, и воздух благодыщущий бывает, и земля, Твое повеление услышавши, изобильныя плоды от своих боков прозябает. Тебе убо, Творца и Создателя всех, молим, глаголюще: помилуй нас, Господи, помилуй нас: помяни, яко дела руку Твоею есмы, вонми неможению естества нашего, яко Ты сотворил еси нас. Виждь птиц стенание, скотов вопиение, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство, сирот лишение, вдовиц уединение, убогих недостаточество и всех людей Твоих молебный глас, и посети землю, и упой ю тучными дожди: мокроты бо лишающися, своим убо прозябением увядение, человеком же и скотом пагубою претит. Водою пагубу навед иногда, помянул еси Ноя носимаго в ковчезе, от безмерных вод оных: помянул же еси его, и птицы, и скоты, и звери, и ползающая: и навел еси дух на землю, и преста вода: и Ноя, и с ним животная, якоже семя, соблюл еси, в бытие втораго мира: и ныне содержащею сухостию воздух, гладом прещаяй и смертию, помяни уповающыя на Тя люди: помяни и птицы, помяни и скоты, и дух росы наведи, и сухость да престанет, и семена земли сотвори в воспитание человеков же и животных: и вся паки еже от Тебе Промысла сподоби. Ты бо еси прозябаяй траву скотом, злак службе человеков: и Ты еси изводяй хлеб от земли и вино источаяй, и елеем умащаяй человеческая лица: яко да подаваемым от Тебе благим во изобилии причащающеся, в веселии сердца прославим Твою благость, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва пятая

Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, глаголом Своим все от небытия приведый, персть вземый от земли, и создавый человека, и душею словесною, и образом Твоим почтый того, и рекий: раститеся и множитеся, и наполняйте землю, даяй скотом пищу и птенцем врановым. Иже и в велицем и спасительном плотию пришествии Твоем, прежде убо седмию, потом же пятию хлебы, тысящы насытил еси многия: Сам, Всеблагий Владыко, и Твоя люди сия призывающыя Пресвятое Твое Имя, Твоею вседетельною и великодарною десницею богатно препитай. Призри, Господи, на убогия люди Твоя, отверзаяй руку Твою и насыщаяй всякое животно благоволения, ущедри всех нас милостивно: Ты бо, Владыко Человеколюбче, един еси Отец всех нас, и к Тебе единому очи возводим, яко отдоеное на матерь свою. Твое есть слово, Преблагий Владыко: просите, и дастся вам, ищите, и обрящете. Подаждь убо просящым ныне, Владыко, с духовною пищею и нуждную плоти, и препитай алчущыя Твоя люди, дожди временны и благорастворение воздухов, и плодов различных изобилие земли даруй: в немощи и губительстве, и огневице, и недузех раз-

личных бедствующих посети. Избави, Господи, Имя Твое призывающий сей град, и всякий град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и убийства, даруяй нам милости Твоя, благодатию Безначальнаго и Единосущнаго Твоего Отца, и Пресвятаго и Единочестнаго Твоего Духа: молитвами и моленьми Преблагословенныя Богородицы, богоглаголивых Твоих апостолов и всех святых Твоих, аминь.

Молитва шестая

Господи Иисусе Христе Боже наш, Иже нашего ради спасения изволивый плоть носити, да прославиши чудно словесное естество неизреченным Твоим благоутробием и благостию и Иже во истинном познании обращающыяся из глубины греховныя простити обещаяй, егда бо к Тебе воззрят рабиим образом, и истинным исполнением Божественных Твоих заповедей, тогда и тии со дерзновением возмогут Тя, Бога милостиваго и благосердаго, имети. Ныне убо остави вся беззакония наша, и приклони к нам ухо Твое, и услыши ны, смиренныя и грешныя, якоже иногда фесвитянина Илию услышал еси, якоже глаголом единым связати небо к целомудрию непокоривых оных людей: таже тем паки обычное человеколюбие употребивый облако́м повелевый, землю всю напоил еси водою благою: сице и ныне паки моленьми того Твоего угодника и теплыми молитвами презри беззакония наша и грехи, и приими молитвы наша, и услыши нас в час сей тепле молящих Ти ся, и разреши сухость сию земную, исповеданием и воплем людей Твоих, и низпосли на ны дождь благий, яко да насытимся воды, и земля наша даст плоды во время благопотребно в пищу нашу, и тех яве безсловесных животных. Ей, Господи, Боже наш, услыши ны, грешныя и недостойныя рабы Твоя, и не презри моления наша, ниже да победит беззаконие наше милость Твою, но приклони, Господи, ухо Твое и услыши ны. Виждь сокрушение **и** умилосердися; виждь от святаго Твоего жилища, виждь воздыхание убогих; виждь незрелый возраст младенцев, зе́льнейшею жаждею изнуряемый; виждь незлобивых младенцев озлобление; виждь утробы материи, виждь сосцы изсушаемыя убиенных младенцев; виждь состаревшыяся и юношы, якоже вериги в руки беззаконных изданныя; и презри убо согрешения наша, яже в ведении и не в ведении, яже во уме и помышлении, и не отрини нас до конца. Не бо воды единыя жаждею таем, но и тьмами иных зол, грех наших ради: и к Тебе зрим, да налиется на нас дождь зрёлейший же и изобильнейший, да и праведный Твой гнев уставиши лютаго сего пленения. Обоя убо просим и молимся Тебе, Человеколюбче, да кладези и села наша наполниши воды, и душевныя наша нивы в сытость напоиши, и исполниши Твоея благости: и кладязи, сиречь сердца наша, веселием **и** неизреченною радостию и радованием упоиши, и уставиши належащее на нас нестерпимое

стремление безбожных агарян[1]. Ты бо еси Свободитель душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Молитва седмая

Господу помолимся.

Благий Человеколюбче Господи, Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, последи же неизреченным человеколюбием падшаго сего, и раба греху бывша восприемый и освятивый, яко да не погибнет до конца дело руку Твоею, давый же сему и Своя заповеди в память Твоего пришествия, **и** Твоих повелений, и Божественнаго вочеловечения. Темже трудился еси, и подвизался еси, и взалкал, и вжаждал еси, исполнивый вся нас ради яко лепо человеческая: вшедый же в корабль, и по морю ходивый, и волны дйвия и зёльности ветров обуздавый, и вся пострадати претерпевый, даже до Креста и Смерти: да в немже пострадал еси, и искусился еси, поможещи нам, немощствующим. Сам и ныне, Царю Святый, еже наше неможение человеколюбно восприемый, умилосердися о нас, обуреваемых зело и нужд[2] скудостию изнуряемых: подаждь нам Твою благость, упой землю нашу водою чистою, к плодоношению ея, полезныя нам воздухи даруй. И якоже иногда ученики Твоя погружаемыя спасл еси от моря и зёльности ветров, такоже и ныне спаси ны от содержащего нас обстояния. Устави[3] и ныне морское свирепство, укроти сопротивныя духи Твоим повелением Божественным: даждь нам тишину и упокоение от скорбных. Ей Господи Иисусе Христе Боже наш, виждь и призри от святаго жилища Твоего на виноград сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя, и даждь Духа праваго к пременению находящих на нас напастей, молитвами рождшия Тя Матере и всех святых Твоих, аминь.

Отпуст обычный.

Последование молебнаго пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемаго во время безведрия, егда дождь многий безго́дно идет

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое, «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Приидите, поклонимся» *(трижды),* и псалом 68-й: «Спаси мя, Боже, яко внидоша во́ды до души моея...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(триж-*

[1] Злочестивых супостат.
[2] Потребных.
[3] Утоли.

ды). Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся...» до прошения: «О плавающих...» и добавляет следующие:

«О еже не в гневе прещения своего умалити нас, грех ради и беззаконий наших; но милости и щедроты Своя от века сущия помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Ною, и не растлити безгодною мокротóю, и мрачным злорастворным воздухом, и темною мглою землю, и нищих людей Своих; но милостивно пощадити достояние Свое, и солнцу плодоносными лучами и мерного теплотою возсияти на земли повелети, Господу помолимся».

«О еже повелети облакóм престати от безгоднаго дождя, и мраком разъитйся, светлости же солнечной возсияти, Господу помолимся».

«О еже пощадити люди, и скоты, и всю землю сию, и не растлити ю безгодным дождевным лиянием, Господу помолимся».

«О еже подати благорастворенное вёдро достоянию Своему, и умножити плоды земныя, Господу помолимся».

«О еже не по грехом нашым воздати нам, и казнити нас; но по велицей милости Своей, и по многим щедротам Своим, явити на нас скорое Свое человеколюбие и благость, Господу помолимся».

«О еже не растлити плоды и семена земная грех ради наших, безгодным дождевным лиянием; но вольным вёдром пощадити и угобзйти я нищих ради людей Своих, Господу помолимся».

«О еже благоприятным быти молитвам нашым, и избавити нас от глада, губительства, труса, потопа, огня, града, меча, нашествия иноплеменник, междоусобныя брани и всякия смертоносныя язвы, Господу помолимся».

«О избавитися нам...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...»

Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...»

На «Бог Господь» тропарь, глас 2-й:

«Призри милостивно, Боже, на люди согрешшыя, и не презри в покаянии к Тебе припадающих, но, яко благ, помилуй и вскоре праведнаго Твоего избави прещения, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче» *(дважды)*.

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Скорая миру Помощнице, Дево Богородице, Твоего предстательства, и крепкаго заступления тощно просим; умилосердися на скорбящыя люди, и умоли милостиваго Сына Твоего и Бога, от належащия нас избавити беды, и праведнаго Своего прещения, Едина в женах Благословенная».

Затем — 50-й псалом: «Помилуй мя, Боже...», по окончании которого — канон, глас 6-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Яко по суху пешествовав Израиль...»

Припев: «Помилуй ны, Господи, люди согрешшыя».

«Приидите, вернии, песнь нову воспоим Владыце Богу, глаголюще: умилосердися яко щедр, и помилуй безмерно согрешшыя».

«Слава»: «Приими молитвы и слезы, Христе Боже, молящихся Тебе ныне нас рабов Твоих, и подаждь времена ведренна к плодоношению земли».

«И ныне»: «Ускорй, Владычице Марие, Пречистеи Си руце молитвенно воздети к Сыну Твоему и Богу, еже подати ведро, и пищу верным рабом Своим».

Катавасия по каждой песни: «Избави от бед...», «Спаси от бед...»

Песнь 3-я. Ирмос: «Несть свят...»

«Не яростию Твоею обличиши нас, Господи, якоже пророк вопиет, ни гневом Твоим накажи нас; но молитвами Пречистыя Твоея Матере, излей на ны обильно милости Твоя».

«Слава»: «Новозванный язык со слезами вопиет Ти, Владыко: умилосердися, яко щедр, и подаждь нам ведро и воздухи благорастворны, обилие же и велию милость».

«И ныне», Богородичен: «Не презри слез наших, Богородице Владычице, и не мерзко Ти буди воздыхание наше; но моли Сына Твоего прилежно подати ведро земли и людем Твоим велию милость».

После катавасии: «Избави от бед...» диакон произносит великую ектению: «Помилуй нас, Боже...» с особыми прошениями:

«Достойная казнем сотворенном, и праведен суд Твой постиже нас, Господи; но пощади, пощади люди согрешшыя, и отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припадаем и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопит нас, Господи, буря водная, и да не растлиши землю, и гладом уморйши нас, людей Твоих; но, яко благ, устави водно́е лияние, и теплоте солнечной возсияти на земли яко силен повели, прилежно молим Ти ся, Царю Пресвятый, услыши и помилуй».

«Нищих ради людей Твоих и скот, мрачному воздуху и темной мгле разъитися, и лучам солнечным возсияти повели, Всещедрый Господи, да не безгодно скончаемся, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Спаси нас от брения, Господи, и от тимения глубины, и от глубоких вод, да не исчезнут в суете дние наши, и лета наша в воздыханиих; но помяни Завет Твой, иже к Ною, и сотвори с нами по милости Твоей, сокрушенным сердцем молим Ти ся, услыши и помилуй».

«В скорби и печали нашей и смутной тузе, к Тебе Господу Богу нашему умиленно вопием: да приидет к Тебе молитва наша, и да изыдет из истления живот наш, да не безгодно исчезнет, милостивно услыши глас нищих людей Твоих, и человеколюбно помилуй».

«Не на дугу, юже в знамение Завета на облацех поставил еси, Господи, но на Твоя щедроты взираем, и Твою милость при-

влещи́ ищем, к Тебе, богатому в милости и безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся: подаждь нам мерное, и плодоносное ведро с благорастворенными воздухи, и скоро, яко щедр, услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Седален, глас 5-й: «К Тебе, Спасе наш Иисусе Превечный Боже, прибегаем, грешнии раби Твои, и со слезами в покаянии припадающе вопием Ти: пощади, пощади, Щедре, люди безответныя, и не растли нас безгодным дождевным лиянием и злораствореним воздушным; но подаждь ведро, и умножи плоды земныя, яко Человеколюбец».

«Слава, и ныне», Богородичен: «Святейшую херувимов и Вышшую небес, Препетая Богородице, Тя воистинну исповедающе, имамы грешнии Заступницу, и обретаем во время спасения; тем не престай за ны молящи Державо и Прибежище душам нашим».

Песнь 4-я. Ирмос: «Христос моя сила...»

«В руку Твоею, Владыко Христе, содержйши превышше небесныя и поднебесныя во́ды и теплоту солнечную. Темже молим Тя: обое по мере требования даруй на пользу рабом Твоим».

«Слава»: «Исповедающым Твое владычество, Строителю всея твари, Христе, содержай скйпетро небесное, и окропляяй всю тварь, подаждь благорастворенныя воздухи и обилие земли, молитвами Пречистыя Твоея Матери».

«И ныне», Богородичен: «Великое дерзновение имаши к Рождшемуся из Тебе, яко никтоже ин; тем, Владычице, молися о рабех Твоих, избавитися нам от глада и от нашествия иноплеменник».

Песнь 5-я. Ирмос: «Божиим светом Твоим, Блаже...»

«Плавающих Пристанище, и Надеждо ненадежных, Христе, властей утверждение, и всех христиан в бедах скорый послушателю; услыши и нас ныне, и подаждь вёдро к плодоношению земли».

«Слава»: «Врачу болящих, и скорбящих утешителю, Небесный Царю Христе, призри с высоты Святаго Твоего жилища, и услыши плач и стенание рабов Твоих, и, яко щедр, подаждь вёдро к плодоношению земли».

«И ныне», Богородичен: «Скоро приими, Госпоже, молитву рабов Твоих, не поминающи наши безчисленная злая: и испроси нам, Дево, вёдро на пользу к плодоношению земли».

Песнь 6-я. Ирмос: «Житейское море...»

«Молением пророка Твоего, Господи, затворил еси небеса три лета и месяцей шесть, к познанию и покаянию противных; егоже ныне от нас, Господи, не истязуй, но милостию Твоею ущедри ны».

«Слава»: «Приимый разбойничо покаяние, Христе, и того единем часо́м спасый вопиюща: помяни мя, Спасе, во Царствии; и нас ныне в покаянии Ти припадающих пощади и помилуй».

«И ныне», Богородичен: «Помолися о нас, Владычице, к Сыну Твоему и Богу, да не якоже при Нои лиянием водным, грех ради наших, растлит нас; но якоже ниневитяны покаявшыяся помилует».

Диакон произносит обычную малую ектению, священник возглашает: «Яко Ты еси Царь мира...» По возгласе — кондак, глас 2-й: «Не отрини до конца согрешшыя люди Твоя, Владыко, ниже отстави милости и щедроты Твоя от нас; но яко бездна сый щедрот, и милосердия пучина, приими мольбы наша, и избави нас от належащия беды и нужды, Един бо есй благоуветлив».

За кондаком следует степенна, антифон 1-й 6-го гласа:

«На небо очи мои возвожу к Тебе, Слове, ущедри мя, да живу Тебе. Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове. Святому Духу всякая всеспасительная вина; аще коему сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, восперяет, возращает, устрояет горе».

Затем следует прокимен, глас 4-й: «Спаси мя, Боже, яко виидоша во́ды до души моея», со стихом: «Углебох в тимении глубины, и несть постояния». Также: «Всякое дыхание...» и читается Евангелие от Матфея, зачало 20-е «от полу».

По Евангелии на «Слава»: «Отче, Слове и Душе, Троице Святая, очисти множества грехов наших». На «И ныне»: «Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое».

После этого поется стихира, глас 6-й:

«Страшен еси, Господи, и кто стерпит праведный Твой гнев; или кто Тебе умо́лит, Благий, о людей согрешших и отчаявшихся; токмо небеснии ангели, начала и власти, престоли и господствия, херувими и серафими, непрестанно Тебе вопиющии: Свят, Свят, Свят еси, Господи. Тем, Пресвятый Владыко, дела руку Твоею не презри; но за милосердие Твоея милости, спаси люди Твоя, и град погибающий».

«Слава, и ныне», Богородичен:

«Никтоже притекаяй к Тебе посрамлен от Тебе исходит, Чистая Дево Богородице; но просит благодати и приемлет дарования на пользу прошением».

Священник: «Спаси, Боже, люди Твоя...», хор: «Господи, помилуй» *(12 раз),* священник: «Милостию и щедротами...»

Песнь 7-я. Ирмос: «Росодательну убо пещь содела ангел...»

«Никогдаже отлучайся нас, Спасе щедрый, яко пастырь овец своих, но присно с нами неотлучно пребывая, от всяких бед свободи верно ти от сердца вопиющих: благословен еси Боже, и препрославленный».

«Слава»: «Ты, Боже Всесильный и Царю Пресвятый, пропный небо, яко кожу, и море песком оградивый, посли нам теплоту солнечную, и благорастворенны воздухи, верно ти вопиющым: благословен еси, Боже, и препрославленный».

«И ныне», Богородичен: «Научи, Владычице, язык мой глаголати полезная, надежде всем концем земли, и молися Сыну Си и Богу, подати ведро на земли, и ущедрити Христу вопиющих: благословен еси, Боже, и препрославленный».

Песнь 8-я. Ирмос: «Из пламене преподобным рóсу источил еси...»

«Чйи раби и создание есмы? не Твои ли, Превечный Боже? услыши убо наша молитвы худыя, и испусти вёдро на земли, и рóсу полезную: да Тя превозносим во вся веки».

«Слава»: «Рекл еси, Милостивый Владыко, наказуя нас к покаянию: ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вам; просите, и приимете. Темже к Тебе припадаем, и прилежно молим: пощади нас, Милостиве, превозносящих Тя во вся веки».

«И ныне»: «Чистая Владычице Богородице, избави молитвами си люди Своя от страсти и брани всякия, подающи обильныя милости, и плоды на пищу чтущым Тя, и превозносящим во вся веки».

Песнь 9-я. Ирмос: «Бога человеком не возможно видети...»

«Павел покаявся от гонительства, сосуд избранен бысть Тебе, Владыце и Богу всех; и мы, грешнии, надеющеся Твоему милосердию, в покаянии Тебе вопием: прости вся согрешения наша и посли вёдро земли, и рóсу благую и полезную, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«Слава»: «Верховный ученик» Твой, Петр, трижды отвергся Тебе, плачем горьким обрете у Тебе, Милосерде Христе, прощение; и мы того ревнующе покаянию, Тебе во умилении со слезами вопием: согрешихом, прости, Милосерде, и избави нас от всякаго зла, молитвами Пречистыя Ти Матере».

«И ныне», Богородичен: «Избави ны, Пречистая, от всякаго злаго обстояния, и от безгоднаго лияния дождевнаго, нашедшаго ныне на ны, и испроси свыше у Сына Ти и Бога подати благовременное ведро рабом Своим, и изобильный плод земный на пищу людем: да Тя непрестанно величаем».

Катавасия: «Избави от бед...», «Спаси от бед...», «Достойно есть...», Трисвятое по «Отче наш...» — тропарь: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне»: «Милосердия двери отверзи нам...»

Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...», в которую включаются специальные прошения:

«Еще молимся о еже отвратити от нас всяк гнев Свой, праведно движимый на ны, и простити нам всякое согрешение вольное же и невольное, и помиловати нас, недостойных рабов Своих, в сердце сокрушенном рцем вси: Господи, услыши и помилуй».

«Еще молимся о еже услышати Господу Богу глас молитвы нашея, и помиловати нас, и послати благовременное вёдро на земли, и утешити нас, скорбных рабов Своих, рцем вси со слезами: услыши, Милостиве, и помилуй».

«Собираяй во́ды во облацех от концев земных, повелением Твоим удержи я, и пусти ведро на земли, со умилением молим Ти ся, Всещедрый Владыко, услыши и милостивно помилуй».

«Призываяй воду морскую, и сию паки всемогущею силою Твоею удержати могий, и просветити поднебесную, в покаянии молим Ти ся, Всемилостиве Господи, услыши, и человеколюбно помилуй».

«Ведро вольное пусти, Господи, на земли, и от истления скоро избави нас, болезненным сердцем молим Ти ся, услыши и щедростно помилуй».

«Посещаяй землю, и умножаяй жита ея, прозябаяй же пажить скотом, и траву на службу человеком, помилуй человеки и скоты, и запрети безгодному дождевному лиянию, солнцу же благовременно возсияти на земли и умножити плоды ея повели, молим Ти ся, Благоутробне Господи, услыши и, яко благ, помилуй».

«Яко очи раб в руку господий своих, тако очи наши к Тебе, Боже наш, верою взирают, дондеже ущедриши ны. Темже не погуби нас безмерною мокрото́ю, но милостивно призри на ны вёдром, и щедротно помилуй».

«Осияваяй солнце на злыя и благия, и подаваяй ведро, и ро́су благоплодоносну, и благорастворныя воздухи на пользу созданию Твоему, не яростию Твоею накажи нас, но милостивно умножи семена земная и плоды ея, в покаянии молим Ти ся, Человеколюбче Господи, услыши и, яко щедр, помилуй».

«Одеяйся светом, яко ризою, возсияй свет солнечный на земли нашей, и изсуши излишнюю мокроту ея ко изобильному плодоношению, молим Ти ся, услыши и милостивно помилуй».

«Не помяни беззаконий наших, Владыко, аще бо беззакония назриши, никтоже постоит пред Тобою; но скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахом зело; да не растлит нас безведрие, и до конца да не погубит, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

«Упование и спасение православно в Тя верующих, Господи, избави град сей (обитель сию, весь сию) и всяк град, и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных, и междоусобныя брани, и всякия смертоносныя язвы, и милостив, и тих, и благоуветлив буди, Человеколюбче, о гресех наших, и помилуй нас; и отврати весь гнев Твой праведно движимый на ны, и избави нас належащаго праведнаго прещения Твоего, и просвети благодатию Твоею всю поднебесную к плодоношению земли, и ко окормлению жития нашего, рцем вси со слезами: Господи Святый, скоро услыши и милостивно помилуй».

Хор: «Господи, помилуй» *(трижды),* диакон: «Со умилением вси, колена преклонше, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» *(трижды),* священник громко читает молитву:

«Владыко Господи Боже наш, древле ревнителя Илии, пророка Твоего, мольбу послушавый, и еже на время дождь удержати

изволивый; и ныне, Человеколюбивый Творче и Милостивый Господи, призри на нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, смиренныя мольбы, и, яко щедр, презри наша прегрешения, и умолен быв от самого Твоего человеколюбия, подаждь вёдро достоянию Твоему, и солнце просвети на требующыя и просящыя от Тебе милости; возвесели лице земли нищих ради людей Твоих, младенец же и скот и иных всех животных, ихже насыщаеши Твоим благоволением, и даеши пищу им во благо время. Ей, Господи Боже наш, не отрини вотще мольбу нашу, ниже посрами нас от чаяния нашего, но пощади нас по милости Твоей, и посети щедротами Твоими, исчезают бо всуе дние наши, и оскудевает в болезни живот наш. Не погуби убо нас беззаконий ради наших, имиже негодование и ярость Твою на себе привлекохом; но сотвори с нами по тихости Твоей, и по множеству милости Твоея. Се бо душею сокрушенною, и духом смиренным пред Тобою припадаем, и яко раби непотребнии, паче же большия казни достойни, в покаянии умиленно Тебе вопием: согрешихом, и беззаконновахом, и прегрешихом во всем, заповеди Твоя преступающе и сего ради вся, яже наводиши на ны, истиною и судом наводиши. Но не до конца тлению, гладу же и погибели предаждь нас, ниже да потопит нас буря водная; но во гневе милости помяни, и туне щедрот Твоих ради умилостивися, и Твое создание и дело рук Твоих, яко благ, помилуй, и от всякаго зла скоро избави».

Священник возглашает: «Твое бо есть, еже миловати и спасати нас...», хор: «Аминь», диакон: «Премудрость», и бывает отпуст дневной обычный или праздничный.

Молебное пение от наводнения

Начало молебного пения от наводнения обычное: диакон возглашает: «Благослови, владыко», священник: «Благословен Бог наш...», хор: «Аминь», «Царю Небесный...», чтец: Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...», священник: «Яко Твое есть Царство...», чтец: «Аминь», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды),* псалом 142-й: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды)*. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» с дополнительными прошениями:

«О еже не в гневе прещения Своего погубити нас грех ради и беззаконий наших, но милости и щедроты Своя от века сущыя помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже не по грехом нашим воздати нам, ни по беззакониям нашим наказовати нас, но по велицей милости Своей, и по многим щедротам Своим явити на нас скорое Свое человеколюбие и благость, Господу помолимся».

«О еже помянути Завет Свой, иже к Ною, и не погубити нас безгодною влагою, и бурным ветров дыханием, но милостивно

пощадите достояние Свое, и належащую бурю (морскую) и смятение воздуха укротити, и ветром дати временное и мирное дыхание, Господу помолимся».

«О еже милостивно услышати глас молитвы нашея, и избавити нас от глада, губительства...», «О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...»; священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава...», хор: «Аминь».

На «Бог Господь» тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Слава»: «Господи, помилуй нас...», «И ныне», Богородичен: «Милосердия двери отверзи нам...»

Затем «со сладкопением» поются псалмы 6-й, 101-й, 129-й и 50-й. Перед 6-м псалмом, так же 6-м гласом, как и все псалмы, поется тропарь: «Благоутробне, Долготерпеливе и Всещедрый Господи, низпосли милость Твою на люди Твоя». После 6-го псалма на «Слава» — тропарь: «Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя и яко долготерпелив презри прегрешния наша, и помилуй ны», на «И ныне», Богородичен: «Пресвятая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Влаголюбивая, заступи и помилуй ны», ектения малая: «Паки и паки...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...». Возглас: «Яко Твоя держава...», хор: «Аминь» и тропарь перед 101-м псалмом: «Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй нас, Господи», после этого псалма на «Слава» — тропарь: «Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, и яко долготерпелив, презри прегрешения наша, и помилуй ны», на «И ныне» — Богородичен: «Пречистая Владычице, Всепетая, Благословенная, яко Влаголюбивая, заступи и помилуй ны». Ектения малая: «Паки и паки...», возглас: «Яко Благ и Человеколюбец...», хор: «Аминь» и тропарь перед 129-м псалмом на 6-й глас: «Яко щедрый, Господи...», после псалма на «Слава» этот же тропарь, а на «И ныне» тот же Богородичен, что после предыдущих псалмов.

Псалом 50-й, после которого — «канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу», глас 6-й:

Песнь 1-я. Ирмос: «Помощник и покровитель...»

Припев: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

«Избавитель мой Иисусе, якоже очистил еси от многих прегрешений блудницу, иногда покаявшуюся сокрушение, молюся Ти, и мене очисти от безчисленных зол моих, яко милостив».

«Плавая в суетнем помышлении жития, Иисусе, в лютой сей пучине, во истопление впадох многая, от нихже избавив, спаси мя».

«Слава»: «Разреши мя, Слове, от соуз безчисленных моих зол, да свободно шествую в покаянии праведныя стези Твоя, в Божественное наставляющыя покоище вечных радостей».

«И ныне»: «Покаяния ми, Дево, покажи пути, и на отводящыя мя от греха возврати стези; да Тя пою многопетую Божию Родительницу».

Песнь 3-я. Ирмос: «Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих...»

«Милостивным Твоим оком призри на мя, егда хощу пред Тобою предстати и судитися, Едине благопременителю, Господи».

«Воздыхающа мя приими, якоже мытаря, из глубины душевныя, и покаяние ми даруй, Спасе, греха всякаго мя избавляющее».

«Слава»: «Скверны злобныя омыв моего сердца, и явитися ми непорочну пред Тобою в день страшный сподоби, Христе мой, яко преблагий».

«И ныне»: «Низпадшым исправление, Богородице, падшаго мя воздвигни из рова зол моих; и утверди, Владычице, на камени заповедей Божиих».

Катавасия: «Избави от бед...»

По 3-й песни обычная сугубая ектения без дополнительных прошений.

Песнь 4-я. Ирмос: «Услыша пророк пришествие Твое, Господи...»

«Токи слез даждь ми, изсушающыя страстей моих источники, и греха всякаго тимения омывающыя щедре, Многомилостиве, и угашающыя огня геенскаго венчающий пламень неугасимый».

«Непрестанно чешу струпы души моея сластолюбием, и пребываю неисцелен, в чувство сам приити не хотя, кто буду? и что сотворю? Христе щедрый, исцелив, спаси мя».

«Слава»: «Прельсти мя вкушением греховным враг льстец, и от Тебе, Блаже, далече удали, и зубо́м своим снедь содела мя: Едине Спасе, потщися изъяти мя».

«И ныне»: «Всепетая Владычице, велегласно воспевающаго Ти исполни всякия радости мою мысль, подающи ми плач утешный, и покаяния сладость и разум спасения».

Песнь 5-я. Ирмос: «От нощи утренююща...»

«Се, иже талант Твой сокрый, Христе, ленивый раб Твой, и упразднивыйся лукавыми страстей деяний, предстою Тебе кающися; тем же не посли мене во огнь».

«Твой сын быв благодатию, Благоутробне Христе, пораб о́тихся врагу, и от Тебе удалихся жив блудно; темже обратив мя спаси».

«Слава»: «Иже блудницу очистивый, и прокаженныя Твоим повелением, Содетелю всяких, сквернаго греха смиренную душу мою очисти, и одеждами блистающими красну соделай, Владыко, молюся».

«И ныне»: «Врата непроходимая, отверзи ми врата, молюся, покаяния истиннаго; и покажи ми стезю покаяния, Чистая, всех Наставнице».

Песнь 6-я. Ирмос: «Возопих всем сердцем моим...»

«Не покажи мене бесо́м обрадование в день страшный, Христе Иисусе, да не услышу тогда гласа отсылающаго во огнь геенгкий».

«Погрузи мя во глубине прегрешений, иже праведных враг; но к щедрот Твоих притекаю пучине, Иисусе, к пристанищу жизни ныне направи мя».

«Слава»: «Яко мытарь воздыхаю, якоже блудница слезю, яко Петр вопию, многими погружаемь прегрешении, Христе; помощи ми руку даждь, и спаси мя».

«И ныне»: «Святая Богородице, яже Святое Слово рождшая плотию, Единаго освящающаго всех святых, освяти мой ум в лукавых делех присно пребывающий».

Катавасия: «Избави от бед...»

Диакон произносит обычную малую ектению без добавлений: «Паки и паки...», священник возглашает: «Яко Твоя держава...», хор: «Аминь», далее — прокимен, глас 8-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» со стихом: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего», «Премудрость», Апостол ко Евреем, зачало 331-е «от полу», после Апостола — «Аллилуиа» *(трижды)* со стихом: «Боже, отринул ны»; Евангелие от Матфея, зачало 27-е.

Песнь 7-я. Ирмос: «Согрешихом, беззаконовахом...»

«Взираю на милость Твою безмерную, безмерно согрешивый, вем Твое милосердие, вем долготерпение и незлобие: покаяния ми даруй плоды, щедрый Христе, и спаси мя».

«Уврачуй, Щедре, сердца моего неисцельная страсти, даруй отпущение долгов моих, тяжкое бремя облегчи, да во умилении Тя славлю присно отцев Бога».

«Слава»: «В беззакониях зачат и родихся, окаянный, и согреших паче всех человек; но обращения ми подаждь время исправляющее мя».

«И ныне»: «Емуже предстоят с трепетом небеснии чини, Того родила еси, Чистая, примирившагося человеком за благость; Егоже прилежно моли ущедрити рабы Твоя».

Песнь 8-я. Ирмос: «Егоже воинства небесная славят...»

«Взираю на великое богатство щедрот Твоих, Христе, и якоже Давид, согрешив паче онаго, зову со онем: Едине Милостиве, помилуй мя вскоре».

«Конец благ быти ми молюся, положити же предел лукавым деянием; егда же конец не усердствую, ожесточенное имея мое сердце, Сам обрати мя, Божий Слове».

«Слава»: «Руце всякими осквернила еси злодеяньми, душе моя: и како тех воздеваеши на высоту беседующи Богу? нозе блазненне сотворила еси, на дела ходящи студная: како не обращаешися ходити покаянием в пути спасительныя».

«И ныне»: «Волнуема мя бурею греховною, вопию Ти, Владычице Чистая, Твоим ходатайством направи мя ко спасительному покаянию и ко всеутишному пристанищу, яко да увижу свет спасения, омрачаемый присно леностию».

Песнь 9-я. Ирмос: «Безсеменнаго зачатия...»

«Иисусе Человеколюбче, Едине немощь нашу ведый, в сию бо

облекл ся еси милосердия ради, хотя сию подкрепити; темже утверди нас на пути спасения, и скверны лукавыя, и гноения зол моих очисти, и спаси мя».

«Яко блудница, слезы вместо дел приношу Ти, Человеколюбче; яко мытарь, стеня, покаянием взываю Ти; якоже хананеа, со смирением вопию; и якоже Петр покаявшийся, прощения умоляю».

«Слава»: «Да и аз спасаемь благодарственно Тебе, Христе, величаю, призри на мя, многи раны от душевреднаго врага на плещу приемшаго, и исцели яко в разбойники впадшаго, вино на них и елей возливая Твоего, Спасе, благоутробия».

«И ныне»: «Просветительными молениями, Всенепорочная, к рожденному от Тебе Сыну Божию, верою поющыя Тя просветити: и тьмы нас кромешния, и вечныя муки измй, Твоим предстательством».

Хор: «Достойно есть...», чтец: Трисвятое по «Отче наш...» После возгласа священника — тропарь: «Заступнице усердная...» Диакон произносит ектению: «Помилуй нас, Боже...» со специальными прошениями:

«Достойная казнем сотворихом, и праведный суд Твой постиже нас, Господи; но пощади, пощади люди согрешшыя, и отврати гнев Твой праведно на ны движимый, в покаянии к Тебе припадаем, и смиренно молим Тя, услыши и помилуй».

«Да не потопит нас, Господи, буря водная, и да не растлиши землю, и гладом уморйши нас, людей Твоих; но яко благ устави водно́е стремление, и мерному онаго течению с благорастворенными воздухи быти яко силен повели, к Тебе богатому в милости и безмерному в щедротах, сердцем сокрушенным молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Еще молимся, о еже сохранитися граду сему, и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа...»

«Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу...»

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...»

Хор: «Аминь», диакон: «Вонмем, и во умилении сердца, колена душ и телес наших преклоньше, Господу помолимся».

Священник громко читает молитву:

«Господи, едине в милости богатый и утробами благости приклоняяйся к молением нас, грешных и недостойных раб Твоих, вся наша полезно строяй, и премудрым Твоим Промыслом житие наше исправляяй, и всяким образом спасения нашего желаяй, естеством долготерпелив сый и многомилостив, наказуяй, и паки милуяй, и наказание во благо нам обращаяй, не во еже погубити создание рук Твоих, но паче еже к начальной добро́те паки привести, и всеми образы смотряяй, еже паки спасти и падшее от паде́жа возставити. Сам, Владыко Вседержителю, призри на ны и вонмй молением нас, грешных, аще бо множество беззаконий наших недерзновенны нас сотвори и ниже смети отнюд просити прощения о прегрешениих, но ве́дуще Твое человеколюбие, благо-

утробие, многую милость, долготерпение, беззлобие и премногую благость, дерзающе на множество сих и на богатство благости Твоея, воздéем руце и прилежно вопием Ти: согрешихом, беззаконновахом, нечествовахом, забыхом заповеди Твоя и в след мысли нашея лукавыя ходихом, и, яко недостойно званию и Евангелию Христа Твоего, жительствовахом, ниже святым Его страстем, и еже о нас истощанию последовахом, яко быхом поношение имени христианскому и Церкви, вси вкупе уклонихомся, непотребни быхом, несть творяй благостыню, суд и правду, несть до единаго. Темже затворихом щедроты Твоя и человеколюбие Твое, и утробы милости Бога нашего, злобы ради нашея и лукавства начинаний. Ты благ еси, но мы люте беззаконновахом: Ты долготерпелив, но мы нераскаянни пребыхом: вемы же Твою благость, аще и неразумиви есмы: ныне исповедуем, яко мало, о нихже согрешихом, биени быхом. Веруем, яко Ты страшен еси, и кто противостанет Ти? Трепет приимут от Тебе горы, и величеству мышцы Твоея кто противоречет? Аще заключиши небо, кто отверзет? И аще отверзеши хляби Твоя, кто отвратит? Легко есть пред очима Твоима оскудити и обогатити, оживити и умертвити, поразити и исцелити, но мы всякия казни достойни сотворихомся: мы согрешихом, Ты же праведно разгневался еси. Но престани, Господи, от гнева, ослаби, Господи, умилостивися, Господи, и не предаждь нас до конца беззаконий ради наших: милость бо Твоя неизреченна, и человеколюбие Твое непобедимо, и богатство благости Твоея неистощимо и неоскудеемо: на няже и дерзающе, молимся и мили ся деем, прекланяюще колена сердец наших: укроти ярость Твою праведную и даждь алчущым пищу, нагим одеяние, сиротам пристанище, страждущым здравие, немощствующым крепость, всяк недуг, и всякую язю, и всяку нужду и скорбь отжени от людей Твоих: всех же от напасти свободи, соблюдаяй безнаветны по бывшей скорби, и сохраняяй вседержительною Твоею рукою всегда неприкосновенны от лютаго сего озлобления и губительнаго сокрушения. Аще же обратимся на беззакония, Ты Сам направи от лукавыя совести всех нас к покаянию и даждь во всяком благодеянии благоугодити Тебе, молитвами неискусомужно Тебе рождшия Пречистыя Богоматере, Приснодевы Марии, предстательствы святых и хранителей наших ангел. Яко Ты еси милости источник и благоутробия неизследимая пучина, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

После молитвы — диакон: «Премудрость», священник делает отпуст с Крестом, по отпусте — многолетие *(трижды)*.

Чин благословения в путешествие

Молебен начинается возгласом священника: «Благословен Бог наш...», чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое, «Отче наш», «Гос-

поди, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды),* псалом 140: «Господи, услыши молитву мою...», «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» *(трижды).* Диакон произносит ектению «Миром Господу помолимся» до прошения «О плавающих...», за которым следуют специальные прошения о собирающихся в путешествие:

«О еже помиловати рабов Своих *(или раба Своего имярек)* и простити им всякое прегрешение, вольное же и невольное, и благословити путешествие их, Господу помолимся».

«О еже послати им ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа и невредимо соблюдающа от всякаго злаго обстояния, Господу помолимся».

«О еже покрыта их и невредимых соблюсти от всех вражиих наветов и обстояний, и безпакостных препроводити и возвратити, Господу помолимся».

«О еже безгрешное и мирное путешествие и благополучное во здравии возвращение, во всяком благочестии и честности подати им, Господу помолимся».

«О еже сохранити их невредимых и непреборимых от всех видимых и невидимых врагов и лукавых человек озлобления, Господу помолимся».

«О еже благословити благое их намерение, и благополучно к пользе душевной и телесной сотворити Своею благодатию, Господу помолимся».

«Заступи, спаси, помилуй...» и остальные прошения до конца ектении. Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение...».

На «Бог Господь...» — тропарь, глас 2-й: «Путь и Истина сый, Христе, спутника ангела Твоего рабом Твоим ныне, якоже Товии иногда, посли сохраняюща, и невредимых, к славе Своей, от всякаго зла во всяком благополучии соблюдающа; молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава»: «Луце и Клеопе во Еммаус спутешествовавый, Спасе, сошествуй и ныне рабом Твоим, путешествовати хотящим, от всякаго избавляя их злаго обстояния: вся бо Ты, яко Человеколюбец, можеши хотяй».

«И ныне»: «Предстательство христиан непостыдное...». Затем: диакон — «Вонмем», священник — «Мир всем», диакон — «Премудрость, вонмем»; прокимен, глас 4-й: «Скажи ми, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою» со стихом: «Измя от враг моих, Господи, к Тебе прибегох». Чтение из Деяний святых апостолов (глава 8-я, зачало 20-е). После Апостола «Аллилуиа» со стихами: «От Господа стопы человеку исправятся, и пути Его восхощет зело» и «Открый ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворит». Евангелие от Иоанна (глава 14-я, зачало 47-е).

После Евангелия произносится специальная ектения об отправляющихся в путь:

«Стопы человеческия исправляяй, Господи, призри милостивно на рабы Твоя *(или на раба Твоего имярек)* и, простив им всякое прегрешение, вольное же и невольное, благослови благое намерение совета их, и исходы, и входы со путешествием исправи, прилежно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Иосифа от озлобления братий его преславно свободивый, Господи, и во Египет того наставивый, и благословением Твоея благости во всем благополучна сотворивый; и сих рабов Твоих путешествовати хотящих благослови, и шествие их безмятежно и благополучно сотвори, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Исааку и Товйи ангела спутника пославый и тем путьшествие и возвращение их мирное и благополучное сотворивый, и ныне, Преблаже, ангела мирна рабом Твоим нами Тебе молящымся посли, во еже наставити их на всякое дело благое, и избавит от враг видимых и невидимых, и от всякаго злаго обстояния; здраво же, мирно и благополучно к славе Твоей возврата™, усердно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Луце и Клеопе во Еммаус спутьшествовавый и весело во Иерусалим возвратитися Твоим преславным познанием сотворивый, спутьшествуй Твоею благодатию и Божественным благословением и ныне рабом Твоим сим нами Тебе прилежно молящимся, и во всяком деле блазе, к славе Пресвятаго Твоего Имени благоспеши, во здравии и благополучии соблюдая и возвращая во время благоподобно, яко всещедрому благодателю, молим Ти ся, скоро услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон произносит: «Со умилением главы и колена ваша Господеви преклонше, Господу помолимся». Хор: «Господи, помилуй» *(трижды)*. Священник, повернувшись лицом к молящимся, читает молитву:

«Господи Иисусе Христе Боже наш, истинный и живый Путю, состранствовати мнимому Твоему отцу Иосифу и Пречистей Ти Деве Матери во Египет изволивый, Луце́ и Клеопе во Еммаус спутьшествовавый; и ныне смиренно молим Тя, Владыко Пресвятый, и рабом Твоим сим Твоею благодатию спутьшествуй. И якоже рабу Твоему Товйи ангела хранителя и наставника посли, сохраняюща и избавляюща их от всякаго злаго обстояния видимых и невидимых врагов и по исполнению заповедей Твоих наставляюща, мирно же, и благополучно, и здраво препровождающа, и паки цело и безмятежно возвращающа; и даждь им все благое свое намерение по благоугождению Твоему благополучно в славу Твою исполнити. Твое бо есть, еже миловати и спасати нас, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь». Священник дает молящимся целовать Крест и кропит их святой водой, говоря: «Да благословит вас Господь от Сиона и узрите благая Иерусалима во вся дни живота

вашего, и да исправит путь наш в мире, в славу Святаго Своего Имене, аминь».

Отпуст обычный дневной.

Если молебен совершается на литургии, то к дневному причастну присоединяется второй причастен: «Весть Господь пути непорочных, и достояние их в век будет, аллилуиа». Чтение же молитвы, целование Креста и кропление святой водой совершается по заамвонной молитве. Отпуст бывает обычный литургийный.

Чин благословения хотящым по водам плыти

Священник начинает обычным возгласом: «Благословен Бог наш...»

Чтец: «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалом 120-й. Диакон произносит великую ектению: «Миром Господу помолимся» до прошения: «О плавающих...», к которым присоединяет специальные прошения:

«О еже милостиву, благоуветливу и благопременительну быти к рабом Своим (рабу Своему) нами ныне молящымся, и простив им вся согрешения, вольная и невольная, и благословити водно́е путешествие их, Господу помолимся».

«О еже утолити бурю, уставити ветры, и тишину к безмятежному плаванию, якоже иногда апостолом Своим, яко милостив подати им, Господу помолимся».

«О еже послати им ангела Своего хранителя наставляюща их, и от всякаго зла видимых и невидимых враг покрывающа, **и** от истопления бури водныя избавляюща, Господу помолимся».

«О еже мирно и благополучно препроводити, здраво же и безмятежно возвратити их, Господу помолимся».

«О еже благословити намерение совета и дела их, к полезному совершению, в славу Пресвятаго Имене Своего, в душевную же π телесную пользу, Господу помолимся».

«О еже избавити их силою благодати Своея, от всяких бед и нужд душевных и телесных, от недуга же и напрасныя смерти, **и** всякия смертоносныя раны; здравие же с благополучием; **и** благовременным во свояси возвращением, милостивно подати, Господу помолимся».

«Заступи, спаси...», и прочая до конца; священник: «Яко подобает Тебе всякая слава...»

На «Бог Господь» тропари: «К Тебе, Спасе, прибегающих, и от Твоея всесильныя десницы помощи и благословения, яко от Творца и Владыки ищущих, не презри; но якоже иногда на мори словом тишину апостолом Своим подал еси, и ныне тихое и безмятежное плавание, со здравием им даруя, молитвами Богородицы, Едине Человеколюбче».

«Слава», глас 5-й: «Всю надежду на Тя возложившим, Спасе, буди Помощник и Избавитель, и благое намерение дела с путе-

шествием их благослови, да вси славим Тя, Единаго всех благ Подателя».

И ныне: «Под Твой покров прибегаем, Богородице Дево, молитв наших не презри в ско́рбех, но от бед избави нас, Едина Чистая и Благословенная».

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», диакон: «Премудрость, вонмем», чтец произносит прокимен, глас 4-й: «Аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси», со стихом: «И милость Твоя поженет.мя вся дни живота моего». Апостол из Деяний святых апостол, зачало 44-е «к концу», по Апостоле «Аллилуиа» по гласу со стихами: «Избави мя от ненавидящих мя, и от глубоких вод», и «Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина».

Евангелие от Марка, зачало 18-е. По Евангелии диакон произносит ектению «Помилуй нас, Боже...» с включенными в нее особыми прошениями: «Запретивый иногда ветром и морю, волнами вдающемуся, кораблю тишину словом подавый, и ученики безмятежно сотворивый, призри и ныне на молитву рабов Твоих (раба Твоего), Милостиве, к Тебе прилежно припадающих, и благослови плавание их, тихое же, мирное и безмятежное им шествие даруй, молим Ти ся, услыши и помилуй».

«По водам по суху ногама ходивый, Спасе, и Петра всесильною Твоею десницею от истопления избавивый, Господи, верою к Твоему заступлению прибегающих, и к плаванию устремляющихся, от всех бед, и бурей ветренных избави, благополучное им шествие, и во свояси возвращение, милостивно даруя, молим Ти ся, Всещедрый Господи, услыши и помилуй».

«Ангела Твоего, Всемилостивый Господи, спутешественника и хранителя душам и телом их сохраняюща, и от всех видимых и невидимых врагов покрывающаго посли; силою же Твоею Божественною от всякия скорби, беды, нужды, недуга и смертоносныя раны избавляюща; здравых же и благополучных, к славе Имене Твоего Пресвятаго во свояси во время благоподобно возвращающи, молим Ти ся, Всемогий Владыко, услыши и милостивно помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», диакон произносит: «Со умилением колена и главы ваша Господеви преклоньше, Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй» *(трижды)*. Священник читает молитву:

«Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, по водам ногама, яко по суху, ходивый и святыя Твоя ученики и апостолы в корабли сплаватели Себе быти сподобивый, бури же ветреной запретивый и морским утишйтися волнам повелевый: Ты и ныне (смиренно молим Тя, Спасе) и с рабы Твоими сими купно плыти в корабли сем (или в лодий сей), изволи, всякий противный ветр и бурю утоляя: воздвигни же изрядныя и благовременныя ветры ко благополучному плаванию, кормчий им Сам всегда, спасительное же, небурное и ведреное пристанище тем самым и кораблю

(или лодий) бывая. И якоже Петра от истопления и от всех видимых и невидимых врагов наветования, бед же, и нужд, и страхований всесильною Ти десницею державно избави и во свояси добре и благополучно свое предложение и благое намерение совершивших, здраво и весело в мире возвратитися благоизволи, Твою богатую и неистощимую благодать во всех делех их богатно даруя и корабль цел и невредим соблюдая. Ты бо еси Спас, Избавитель и всех благих небесных и земных богатый Податель, **и** Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Лик: «Аминь».

По окончании молитвы священник дает молящимся целовать Крест, кропит их святой водой, произнося при этом: «Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима вся дни живота вашего, и да исправит путешествие ваше в мире, в славу Святаго Своего Имене, аминь».

Отпуст бывает обычный дневной.

Чин благословити новый корабль или лодию

Священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь», «Царю Небесный...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» *(трижды)* и псалом 106-й; священник: «Господу помолимся» и читает молитву:

Господи Боже отец наших, заповедавый Ною, рабу Твоему, устроити кивот ко спасению мира от многих древес, благоволивый ему едино древо быти и сочинитися: Сам убо, Владыко всех, благоволивый бездушными древесы правити и крепкою Твоею рукою род человеческий спасаяй, Сам и ныне, Владыко, и сей корабль соблюди и даждь ему ангела блага, мирна, хотящыя плыти в нем сохрани, даждь им во своя отъитй здравым, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии; силою Честнаго и Животворящаго Креста; Честных, Небесных, умных Сил Безплотных; святаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна; святых славных и всехвальных апостол и святаго *(имярек)* и всех святых Твоих. Яко Ты еси окормляяй и освящаяй всяческая, Боже наш, и Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Лик: Аминь.

По окончании молитвы священник кропит корабль или лодку святой водой, произнося: «Благословляется корабль (лодия) сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Затем поют стихиру: «Призри на моления...» и бывает обычный дневной отпуст.

Последование благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества, еже по плоти, Спасителя нашего Иисуса Христа, и воспоминания избавления Церкве и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадесяти язык

По окончании Божественной литургии духовенство выходит из алтаря на середину церкви, и после трех поклонов диакон произносит: «Благослови, владыко», предстоятель возглашает: «Слава Святей...», хор: «Аминь» и «Царю Небесный»...», чтец: Трисвятое по «Отче наш», «Господи, помилуй» *(12 раз)*. «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся...» *(трижды)* и начинается пение пророчества святого пророка Исаии: «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог». Чтец зачитывает стихи пророчества от первого: «Услышите до последних земли» до конечного: «Отец будущаго века», а хор на каждый из них отвечает: «Яко с нами Бог», заканчивая троекратным (включая на «Славу» и на «И ныне») пением начала пророчества: «С нами Бог...»

Диакон произносит великую ектению до «О плавающих...» с включенными в нее специальными прошениями:

«О еже исправитися молитве нашей сей, яко кадилу пред Спасителем нашим Богом, и приятися сей жертве сердец и устен, исповедающихся Господеви в день спасения, услышавшему нас в день печали, Господу помолимся».

«О еже благосердием и милостию призрети на победоносное воинство наше, полагающее победные венцы к подножию ногу имущаго языки достояние Свое и одержание Свое концы земли, Царя царем и Господа господем, Тому вси припадше помолимся».

«О еже даровати нам благодать от ныне и до века, верою и любовию возвещати спасение, и силу, и Царство Бога нашего, и область Христа Его, подавшего Державе Его силу, и воздавшему нам радость спасения своего, Господу помолимся».

«О избавитися нам от всякия скорби...», «Заступи, спаси...», «Пресвятую, Пречистую...», возглас священника: «Яко подобает Тебе всякая слава...».

На «Бог Господь...» поются следующие тропари:

«Слава в вышних Богу и на земли мир: днесь восприемлет Вифлеем Седящаго присно со Отцем; днесь ангели Младенца рожденнаго боголепно славословят: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (глас 6-й).

«Слава в вышних Богу и на земли мир: се бо Агнец Вифлеемск льва и змия нами поправ, миру мир дарова. Тем со Ангели Младенцу миродержавному боголепну славу принесем: слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (глас 6-й).

«Слава», глас 1-й: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

«И ныне», Богородичен, глас 1-й: «Всемирную славу...»

Диакон: «Вонмем», священник: «Мир всем», чтец: «И духо-

ви твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Пророчества Исаиина чтение», диакон: «Вонмем», чтец читает паримию (гл. 14-я). После паримии — прокимен, глас 7-й: «Кто Бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса» со стихами: «Сказал еси в людех силу Твою», «Рех: ныне начах, сия измены десницы Вышняго», «Помянух дела Господня, яко помяну от начала чудеса Твоя», и снова: «Кто Бог велий...», чтец: «Ко Евреем послания святаго апостола Павла чтение», диакон: «Вонмем», чтец читает Апостол (зачала 329—331-е); по Апостоле — священник: «Мир ти», чтец: «И духови твоему», диакон: «Премудрость», чтец: «Аллилуиа» со стихом: «Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром», диакон: «И о сподобитися нам слышанию...», хор: «Господи, помилуй» *(трижды)*, диакон: «Премудрость, прóсти...», священник: «Мир всем», хор: «И духови твоему», священник: «От Матфеа святаго Евангелиа чтение», хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», диакон: «Вонмем», священник читает Евангелие (зачало 98-е), по окончании — хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе», и сразу диакон произносит ектению: «Рцем вси...» с включенными в нее дополнительными прошениями:

«Еще молимся, о еже прияти Господу Спасителю нашему исповедание и благодарение нас, недостойных рабов Своих, яко не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам, но и в годину искушения, пришедшую на всю Вселенную, избавил ны есть, и внегда обышедше обыдоша нас врази наши, явил есть нам спасение Свое».

«Авраамову десятину, по еже низложити ему четыри цари и пленныя свободити, рукою Мелхиседека приемый, и внегда погрязнути фараону и воем его в мори Чермнём, Моисеа и Мариамы песни же и тимпаном и ликóм от столпа облачна внимавый, и царя по сердцу Твоему Давида победительная Тебе Единому восписовати научивый. Сам и ныне, Господи сил, за еже разрушйти Тебе врага и местника, и спасти люди Твоя и страну нашу Российскую прославити, и Церковь утвердити, якоже из уст младенец, от всех нас угодныя Тебе соверши хвалы, души наша во спасение Твое исчезающыя, яко всесожжение приими, глас радости нашея услыши, и во предняя, усердно молим Ти ся, от дней печали помилуй».

«Еще молимся о победоносных вождех и воинах наших, и о всех ревнителех веры и правды, в годину искушения души своя за братию свою положивших, яко да даст им Царь Славы, в день праведнаго Своего воздаяния живот вечный, и венцы нетления, нас же всех в их дусе, и вере и единомыслии утвердит».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...», хор: «Аминь», диакон: «Вонмем, и в умилении сердца, колена душ и телес наших преклонше, Господу помолимся», священник читает молитву:

«Боже великий и непостижимый, Отче Безначальный, Собезначальный Сыне и Дýше Соприсносущный, осуществуяй не сущая,

спасаяй погибающыя, животворяй мертвыя, творяй по воли Твоей в силе небесней и в селении земнем, и дивным Твоим промыслом управляяй всяческая! Приклони ухо Твое с высоты святыя Твоея, и приими от нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, имже велие Твое от бед и всегубительства спасение явил еси, сердцем и усты возносимая Тебе благодарственная сия моления, исповедания и славословия. Яко не по беззакониям нашим сотворил еси нам, Господи, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Ты глаголал еси древле сыновом израилевым, яко, аще не послушают гласа Твоего хранити и творити вся заповеди Твоя, наведеши на них язык безстуден лицем, иже сокрушит их во градех их, дондеже разорятся стены их: и мы ведехом: яко прииде глагол страшный сей на ня и на отцы наша: обаче, прещения Твоего не убоявшеся, и о милосердии Твоем вознерадивше, оставихом путь правды Твоея и ходихом в волях сердец наших и не искусихом имети в разуме и сердце Тебе Бога разумов и сердец, еще же и отеческая предания ни во чтоже вменивше, прогневахом Тя о чуждих. Ихже ради, якоже древле сынов израилевых, тако и нас объят лютое обстояние, и о их же ревновахом наставлениих, сих врагов имеяхом буиих и зверонравных. Но Ты, Господи Боже щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный, и правду храняй, и творяй милость в тысящи, отъемляй беззакония, и неправды, и грехи, на время малое оставль нас, милостию велиею помиловал еси, и посетив жезлом неправы наша, якоже щедрит отец сыны, тако ущедрил еси нас. Призрел бо еси на скорбь нашу и на потребление стольнаго града, в • емже от лет древних призвася имя Твое, и на моления наша, [illegible]е на наша правды уповающе повергохом пред Тобою, но и [illegible]роты Твоя многия, Господи: и дал еси нам хребет нечестивы[illegible] супостатов, воинов же наших венчал еси оружием благоволения Твоего, да от лица Христа Твоего исчезающе исчезнут, яко дым, врази Твои, любящии же Тебе возсияют, яко восток солнца в силе своей. Видехом, Господи, видехом и вси языцы видеша в нас, яко Ты еси Бог, и несть разве Тебе, Ты убиеши и жити сотвориши, поразиши и исцелиши, и несть, иже измет от руку Твоею. Темже утвердися сердце наше во Господе нашем, вознесеся рог наш в Бозе нашем, возвеселихомся о спасении Твоем. Благодарим Тя, Господи, яко наказуя наказал еси ны вмале, да не смерти во веки предаси нас. Даждь нам, Господи, память сего славнаго Твоего посещения тверду и непрестанну имети в себе, яко да в Тебе утверждени сыновним страхом и верою, и любовию, и Твоею крепостию ограждени, выну, якоже днесь, поем и славословим Имя святое Твое. Утверди благословение Твое и на верныя люди Твоя, и Дух Твой благий да почиет на них. Подаждь в богохранимей стране нашей пастырем святыню, правителем суд и правду, народу мир и тишину, законам силу и вере преспеяние. О премилосердный Господи! Пробави милость Твою ведущим Тя: но и неищущим Тебе явлен буди: еще и врагов наших сердца к Тебе обрати: и всем языком

и племеном во единем истинном Христе Твоем познан буди. Да от восток солнца до запад, всеми убо языки, единем же сердцем, вси языцы восклицают Тебе гласом радования».

И заканчивает молитву возглашением: «Слава Тебе, Богу Спасителю всех, во веки веков», хор: «Аминь» и сразу поет славословие великое: «Слава в вышних Богу...» или песнь святого Амвросия, епископа Медиоланского: «Тебе, Бога, хвалим...», диакон: «Премудрость», священник творит следующий отпуст:

«Иже во яслех Вифлеемских яко агнец возлегий, сопротивных же крепок яко лев сокрушивый, и верныя овцы Своя на путь правды и спасения, и мира наставивый и упасый, Христос, истинный Бог и Спаситель наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец».

Диакон провозглашает многолетие, и хор поет его трижды.

Затем диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, всем воинам нашим, на поле брани убиенным, **и** сотвори им вечную память». Хор поет: «Вечная память» *(трижды)*.

Диакон снова возглашает: «Всему победоносному воинству нашему многая лета». Хор поет многолетие трижды.

Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносныя заразы

Священник начинает молебен возгласом: «Благословен Бог наш...», клир поет: «Царю Небесный», чтец: Трисвятое и «Приидите, поклонимся...» *(трижды)* и псалмы 37-й и 90-й, заканчивая словами: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» *(трижды)*.

Диакон произносит великую ектению до прошения: «О плавающих...» включительно и включает в нее специальные прошения:

«О еже не помянути беззаконий и соблазнов нас, грешных и недостойных рабов Своих, но милостивно очисти грехи наша, и отвратити гнев Свой, праведно движимый на ны, Господу помолимся».

«О еже ни яростию обличити, ниже гневом наказати нас, но помянути яко плоть есмы, дух ходяй и не обращаяйся, и милостивно пощадити от смерти души наша, Господу помолимся».

«О еже не внити в суд с рабы Своими и не назрити беззакония наша, но очистити я, и милостиву быти, и пощадити люди согрешшыя, Господу помолимся».

«О еже помянути щедроты и милости Своя, яко от века суть, грехов же юности и неведения нашего не помянути, и помиловати нас, Господу помолимся».

«О еже услышати от храма святаго Своего глас наш, и исцелити болезни смертныя, одержащыя нас, и потоки беззакония смутившыя нас изсушити, Господу помолимся».

«О еже вскоре изъяти нас от сетей смертных и от болезней адовых избавити, Господу помолимся».

«О еже милостивно продолжйти рабом Своим покаяния время и не безгодно яко неплодную смоковницу посещй, но благосердием окопати, и милосердия росою напоити плодов покаяния и обращения нашего человеколюбно еще ожидая, Господу помолимся».

«О еже вознести нас от врат смертных, и меч изъятый и лук Свой напряжённый, и в нем сосуды смертныя на ны праведно уготованныя со стрелами горящими, милостивно (да не погибнем) от нас отвратити, Господу помолимся».

«О еже услышати молитву нашу, и моление наше внушити, **и** слез наших не промолчати: но ослабити нам, да почием прежде даже не отъйдем, и ктому не будем, Господу помолимся».

«О избавитися нам...» и прочие прошения до конца, священник: «Яко подобает Тебе...».

На «Бог Господь», глас 2-й, тропарь:

«Во гневе Твоем, Боже, помяни щедроты Твоя, прах бо и пепел есмы, дух ходяй и не обращаяйся, и не яростию Твоею обличи нас, да не погибнем до конца: но пощади души наша, яко Един милосерд *(дважды)*.

На «Слава, и ныне», Богородичен: «Заступнице усердная...», псалом 50-й и сразу канон Пресвятой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троице, глас 8-й.

Песнь 1-я. Ирмос: «Колесницегонителя фараоня погрузи...».

«Вседетельная и сраслеиая, и сопрестольная, и единосильная, и трисветлая Славо, Отче непостижиме, Сыне и Душе Святый, лютыя болезни рабы Твоя свободй, яко да благодарственно Тя славим».

«Грехов буря изри́ну мя в глубину немощи, и частыя болезни, якоже треволнение, мя обуревают, окаяннаго; единосильная Державо, Троице Святая, умилосердися, спаси мя, люте погибающа».

«Слава»: «От содержащаго греха избави, Троице Нераздельная, нас, Твоя рабы, росою милости Твоея угашающи зной лютых моих болезней, и здравие подающи, яко да православно воспеваем Тя».

«И ныне», Богородичен: «Избавителя и Вседетеля и Господа во чреве носившая, наша недуги, Всечистая, понесшаго, того убо моли, лютыя немощи Твоя рабы избавити, Едина человеком помоще».

Песнь 3-я. Ирмос: «Небеснаго круга...».

«Небесный умове, ангельстии чинове, престоли и начала, **и** силы, и господства, молят Тя благаго и Спаса: губительнаго свободи недуга рабы Твоя».

«Да человеколюбия на мнозе, Владыко, Твоего покажеши бездну, Всесильне, недуга свободи смертоноснаго, и болезней лютых рабы Твоя, Едине долготерпеливе».

«Слава»: «Яко Божии предстоятели, служебнии дуси, ангели

и архангели, Сего моли́те, утолити недуг, разорити печаль, смертоносныя же части избавити».

«И ныне»: Богородичен: «Исцелений источника Тя благих показа, бездна из Тебе прошедшая, Христос Господь, Отроковице непорочная; темже рабы Твоя избави немощи, бурею потопляемых».

«Избави от бед рабы Твоя, Многомилостиве, яко мы усердно к Тебе прибегаем, к милостивому Избавителю, всех Владыце, в Троице славимому Богу».

Затем следует ектения сугубая: «Помилуй нас, Боже...», за которой — седален:

«Не отрйни до конца согрешшыя люди Твоя, Владыко, ниже отстави милости и щедроты Твоя от нас; но яко бездна сый щедрот и милосердия пучина, приими мольбы наша, и избави нас от належащия беды и нужды, Един бо еси благоуветливый».

Песнь 4-я. Ирмос: «Ты моя крепость, Господи...»

«Ныне сень войстину смертная обыде, и ко адовым врато́м прибли́жи; но Ты, Спасе, яко си́лен нас возставивый, удиви́ милости Твоея, спасай в вере несумненной вопиющих: силе Твоей слава, Человеколюбче».

«Христовы тайнницы, самовидцы и проповедницы, приймшии дар исцеления, и врачеве суще душевнии, от нужд мя, апостоли, изведите содержащаго недуга, Иисуса моляще Владыку, и Избавителя, и Господа».

«Слава»: «Грехов буря ныне нас постйже, немощи во́лны обуревают, болезни погружают частыя; скорби бо и болезни нас, окаянных, обретоша, апостоли Господни, вашими мольбами помощи руку подайте».

«И ныне», Богородичен: «Болезньми лютыми и частыми ударяеми, Дево, вси Тебе припадаем, державным покровом Твоим, Чистая, спаси нас всех; ущедри, Богоневестная, избави мора, и лютыя немощи, и болезни исцели, Владычице».

Песнь 5-я. Ирмос: «Вскую мя отринул еси...».

«Мо́ря прелести, медоточными вашими моленьми, губительныя пророцы, потопивше, ныне преложите горесть всю губительныя нынешния немощи, на Божественную благомощия сладость».

«Пронзени быхом стрелами немощи повелением Твоим, Господи, и утвердися на нас рука Твоя, Всесильне; яко Бог щедрый, ущедри всех Твоею милостию, молитвами святых мучеников Твоих».

«Слава»: «Сына якоже древле вдовйча возставил еси Твоим повелением, умерщвлена, Слове, лютыя немощи рабы Твоя, яко Един благ и милостив избавивый, оживотвори, Едине Человеколюбче».

«И ныне», Богородичен: «В нощи́ житейстей буря постйже всякаго озлобления, покрыло мя, Дево, немощи омрачение; но возсияй ми, прохлаждениа, Пречистая, свет, и к свету благомощия настави».

Песнь 6-я. Ирмос: «Очисти мя, Спасе...».

«В пучине пропасти и немощей облежим, и губительныя напасти обуревают во́лны, Правителю Господи, помощи руку простер ныне спаси».

«Разслабленнаго якоже древле стягнул еси, Божественным манием от недуга болезненнаго, и одра озлобления, и недуга тяжчайшаго, ущедрив даждь здравие, Многомилостиве».

«Слава»: «Пророческий лик, апостолов собрание, полк страдальцев ныне молит Тя, Едине Многомилостиве, о людех Твоих, сих ущедри».

«И ныне», Богородичен: «Марие, чистое девства сокровище, Ты очисти нас, и недугов, и скорбей, и содержащия ныне немощи избави, да верою Тя прославим».

«Избави от бед...» (см. по 3-й песни).

После малой ектении и возгласа сразу — кондак, глас 6-й:

«Болезни адовы обыдоша нас, и прикры ны сень смертная, и яко воск от огня, дние наши тают от лица гнева Твоего, Господи; но яко щедр во гневе милости помяни, и пощади люди Твоя, да живи суще, в покаянии славим Тя, Единаго Человеколюбца».

Затем читается Апостол (зачало 331-е «от полу»). Перед ним — прокимен, глас 4-й: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене» со стихом: «Яко стрелы Твоя унзоша во мне и утвердил еси на мне руку Твою». После Апостола — «Аллилуиа» со стихами: «Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя». «Болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя».

Евангелие от Луки (зачало 16-е), после него сразу 7-я песнь. Ирмос: «Божия снисхождения...».

«Опаляет пещь безмерных болезней, и сжигает мя огневицы губительныя пламень непрестанно безстуднейший; но росою милости Твоея, Спасе, прохлади поюща: благословен Бог отец наших».

«Пророцы, апостоли, мучеников собори, божественнии учителие, болезни недугующих нас мольбами укротите, и здравие даруйте поющым: благословен Бог отец наших».

«Слава»: «Словом Лазаря воскресивый, ныне яко из гроба нас лютыя немощи возставивый, оживи, Господи, да вопием песнь благодарственную: благословен Бог отец наших».

«И ныне», Богородичен: «Щедра сущая, и Мати Всещедраго ущедривши избави Твоя люди, призывающия милости Твоя, Дево, и поющыя: благословен Бог отец наших».

Песнь 8-я. Ирмос: «Седмерицею пещь...»

«Болезненно стенем, от одра болезни нашея, и от губительныя немощи вопием к Тебе, Человеколюбцу, сердечныя очи ныне простирающе, здравия просим. Посети нас, Спасе, и возстави пети: людие, превозносите во вся веки».

«В нашу немощь милостивне облекийся, и уподобитися человеком изволивый, молитвами преподобных Твоих, отчаянных спа-

си нас, воздвигни из гроба отчаяния пети: отроцы, благословите, священницы, пойте, людие, превозносите во вся веки».

«Слава»: «Содетелю естества, подателю исцеления, утробы щедрот и благоутробия пучину, яко имеяй, Долготерпеливе, посещением посети от губительныя немощи люди Твоя, и оживи вопити: священницы, благословите, людие, превозносите во вся веки».

«И ныне», Богородичен: «Крепкая помоще, и известное заступление, отчаявшихся надежде, Пренепорочная, посети страждущыя болезненно рабы Твоя; облегчи тяжесть горькия немощи; отжени недуг губительныя нужди, и спаси рабы Твоя, Дево Богородице».

Песнь 9-я. Ирмос: «Ужасеся о сем небо...».

«Чудеса велия, ихже несть числа, сотворивый, Безсмертне, на рабы Твоя милости Твоя, Боже, яко милостив покажи, и содержащыя нас ныне свободи болезни, моленьми рождшия Тя, и лика страстотерпцев Твоих».

«Ангелов, архангелов и пророков, апостолов, мучеников, преподобных же, иерархов, священномучеников Твоих молитвами, плач рабов Твоих обрати, Всесильне, в радость: исцели болезнь, облегчи недуги, и здравие нам даруй».

«Слава»: «Душ же и телес врача, в милости богатаго, Господа Тебе молю: исцели страсти моя многия, болезней измени, и скорбных мя яко благ, и Един Благодетель, и спасай верою чистою Тя величающих».

«И ныне», Богородичен: «Щедраго рождшая и милостиваго, и Владыку, и Создателя, и Господа, ныне на мне покажи Твоя обычно щедроты, и лютаго мя избави недуга, изнуряющаго душу мою, Дево Богородице, и подаждь ми здравие, яко да непрестанно величаю Тя».

По окончании канона: «Достойно есть яко воистину...», Трисвятое и по «Отче наш» возглас, затем тропари: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас...», «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом...», «Милосердия двери отверзи нам...», сугубая ектения: «Помилуй нас, Боже...» до прошения: «Еще молимся о богохранимей стране нашей...», а затем — специальные прошения:

«Согрешихом и беззаконовахом, и сего ради праведный Твой гнев постиже нас, Господи Боже наш, и сень смертная обыде нас, и ко адовым вратом приближихомся. Но к Тебе, Богу нашему, в болезни нашей умильно вопием: пощади, пощади люди Твоя, и не погуби до конца, смиренно молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Животом и смертию владычествуяй, Господи, не затвори в смерти души рабов Твоих, но престани от гнева, и остави ярость, зане исчезают яко дым дние наши, и йзсше крепость наша и погибаем до конца грех ради наших. Милостив буди рабом Твоим, в покаянии со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Помяни яко плоть есмы, Господи, дух ходяй, и не обращаяйся, и милостивно отврати гнев Твой, праведно на ны движимый, имже яко мечем безгодно посещаеши нас; устави болезнь, и утоли

язву, напрасно губящую нас. Не мертвии бо восхвалят Тя, и в болезни сердца стеняща молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Паче всех согрешихом Тебе и беззаконновахом, Владыко; и аще покаяния не стяжахом, предложение наше вместо покаяния приими, и на милость приложися, смертоноснаго недуга, и болезней лютых, яко всесилен свободи рабы Твоя, болезненно стеняще молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

«Не помяни беззаконий и неправд людей Твоих, и не вниди в суд с рабы Твоими, ниже уклонися гневом от рабов Твоих. Аще беззакония назриши, Господи, кто постоит; прах бо и пепел есмы, и состав наш яко ничтоже пред Тобою; но яко щедр и Человеколюбец умилосердися, и не погуби нас во гневе Твоем со беззаконьми нашими, молим Ти ся, Боже Преблагий, услыши и помилуй».

«Не хотяй смерти грешных, но еже обратитися и живым быти им, яко живота Источник, оживотвори нас праведным Твоим судом смерти достойных: Бог бо еси, живыми и мертвыми **обладаяй,** и не погуби нас во гневе прещения Твоего, воплем крепким в горести сердца со слезами молим Ти ся, услыши и помилуй».

«Милостивно призри, Господи, на озлобление людей Твоих, и умилосердися, и повели ангелу простершему руку свою, еже погубити всех нас, якоже иногда при Давиде повелел еси, еже довлети ныне, и удержати руку свою, да не до конца нас погубит. И мы бо в покаянии Тебе исповедающеся, яко Давид вопием: согрешихом и беззаконновахом, и несмы достойни Твоего милосердия; но Ты Сам, яко щедр, единаго ради благосердия Твоего умолен быв, покажи милости Твоя древния, и пощади люди, и овцы пажити Твоея, молим Ти ся, скоро услыши и помилуй».

Священник возглашает: «Услыши ны, Боже, Спасителю наш...» и по возгласе диакона «Со умилением паки и паки преклонше колена, Господу помолимся» читает молитву:

«Господи Боже наш, призри с высоты святыя Твоея на молитву нас, грешных и недостойных рабов Твоих, беззаконьми нашими Твою благость прогневавших и благоутробие Твое раздразивших, и не вниди в суд с рабы Твоими; но отврати страшный гнев Твой праведно на ны движимый, утоли губительное прещение, устави грозный Твой меч, невидимо безгодно секущий нас, и пощади нищих и убогих рабов Твоих, и не затвори в смерти душы наша, в покаянии сокрушенным сердцем и со слезами к Тебе, милосердому, благоуветливому и благоприменительному Богу нашему, припадающих. Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь».

Глава 6

ЗАУПОКОЙНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

Время и цель совершения заупокойного богослужения

Богослужение, связанное со смертью христианина, начинается не тогда, когда человек подошел к неизбежному концу и останки его лежат в церкви в ожидании последнего обряда, а родные столпились вокруг, печальные и в то же время непричастные свидетели удаления усопшего из мира живых. Нет, это богослужение начинается каждое воскресенье в восхождении Церкви на небо, когда «всякое житейское попечение» отложено; оно начинается в каждый праздник, но глубже всего оно коренится в радости Пасхи Христовой. Можно сказать, что вся церковная жизнь — это таинство нашей смерти, потому что вся она — провозглашение Господней смерти и исповедание Его Воскресения.

Быть христианином всегда означало и означает следующее: знать таинственной, сверхразумной, но в то же время абсолютно определенной верой, что Христос — это сама сущность и основа жизни, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4).

Все христианские догматы суть объяснения, следствия, а не причины этой веры, ибо, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Эта вера означает приятие Самого Христа как Жизни и Света, «ибо Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Отправной точкой христианской веры является не «верование», а любовь. Всякое верование неполно и преходяще. «Ибо мы отчасти знаем, а отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится...» (1 Кор. 13, 9—10), «и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знания упразднятся», только «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8).

Только такое приятие Христа как Жизни, общения с Ним, уверенность в Его присутствии наполняют смыслом провозглашение Смерти Христовой и исповедание Его Воскресения.

В мире сем Воскресение Христа никогда не может стать «объективным фактом». Воскресший Христос явился Марии, а та «увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус» (Ин. 20, 14). «После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском... А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 1, 4—5). И по дороге в Эммаус глаза ученков «были удержаны, так что они не узнали Его» (Лк. 24, 16). Проповедь Воскресения остается безумием в глазах мира сего. Она не сводится к дохристианским учениям о бессмертии, с которыми его часто путают. Смерть и Для христианина остается непостижимым переходом в таинствен-

ное будущее. Великая радость, которую почувствовали ученики, увидев воскресшего Учителя, то горение сердца, которое они испытали по дороге в Эммаус, было не от того, что им раскрылись тайны «иного мира». Оно было потому, что они увидели Господа. И Он послал их проповедовать не новое учение о смерти, но покаяние и прощение грехов, новую жизнь, Царство Небесное. Они возвестили то, что знали сами: что Сам Христос и есть Жизнь Вечная, Исполнение, Воскресение, Радость мира.

Церковь — это вхождение в жизнь воскресшего Христа, обетование жизни вечной, «радость и мир в Духе Святом». Это ожидание «невечернего дня» Царства; не какого-то «иного мира», а завершение всего сущего, всей жизни во Христе. В Нем сама смерть стала актом жизни, ибо Он исполнил ее Собой, Своей любовью и светом. В Нем, по словам апостола, «все ваше: ...мир, или жизнь, или настоящее, или будущее, — все ваше. Вы же Христовы, а Христос — Божий» (2 Кор. 3, 21—23). И если христианин делает эту новую жизнь своей, своим делает это алкание и жажду Царства, своим — это ожидание Христа; если он уверен, что Христос и есть Жизнь, то сама его смерть становится таинственным актом причащения Жизни Вечной, ибо ничто уже не может отторгнуть его от любви Божией. Мы не ведаем, когда и как придет исполнение наших упований, но знаем, что все завершится во Христе, через Которого все стало быть. Мы знаем, что во Христе совершился этот великий переход, что Пасха мира началась и свет «будущего века» является нам в радости и мире Духа Святого, ибо Христос воскрес и жизнь воцарилась.

Канон молебный на исход души

Православная Церковь напутствует своих чад в загробную жизнь таинствами Покаяния, Причащения и Елеосвящения и, кроме того, в минуты разлучения души с телом совершает над ним молебное пение на исход души. В лице священника Церковь приходит к одру умирающего, прежде всего стараясь о том, чтобы у него не осталось на совести какого-либо забытого или неисповеданного греха или злобы к кому-либо из близких. Поэтому, если умирающий давно не исповедался и находится в сознании, священник задает ему соответствующие вопросы в такой форме, чтобы ответ мог быть односложным.

Затем начинается последование на исход души, состоящее из канона и молитв, обращенных к Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице. Начинается последование возгласом: «Благословен Бог наш...», затем Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Приидите, поклонимся...» *(трижды)* и псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...»

Молчат уста умирающего, но Церковь от его лица изображает всю немощь грешника, готового покинуть мир, и поручает его

Пречистой Деве, помощь Которой призывается в стихах отрадного канона.

«Каплям подобно дождевным, злии и малии дние мои, летним обхождением оскудевающе, помалу исчезают уже, Владычице, спаси мя (п. 1, тр. 1)

«Подобно каплям дождевым, злые и малые дни мои, оскудевая понемногу с течением лет, уже исчезают, — Владычице, спаси меня.

Се время помощи, се время Твоего заступления, се, Владычице, время, о нем же день и нощь припадах тепле и моляхся Тебе (п. 1, тр. 5)

Время помощи Твоей пришло, Владычице, время Твоего заступничества, время, о котором я припадал к Тебе в теплых молитвах день и ночь.

Вшедше, святии мои ангели, предстаните судищу Христову, колене свои мысленнии преклоньше, плачевне возопийте Ему: помилуй, Творче всех, дело рук Твоих, Блаже, и не отрини его (п. 5, тр. 4).

Придите, ангелы мои святые, предстаньте пред судом Христа, преклоньте мысленные свои колени и, плача, воззовите к Нему: Создатель всех, помилуй дело рук Твоих и не отринь.

Устне мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огнь бо сокрушения сие снедая внутрь возгорается, и гласи неизглаголанными Тебе, Лево, призывает» (п. 6, тр. 1).

Уста мои молчат и не молвит язык, но в сердце разгорается огонь сокрушения и снедает его, и оно призывает Тебя, Дево, гласом неизреченным».

Вера в приближение ангелов и демонов к душе человека в момент разлучения ее с телом издревле была присуща Православной Церкви.

«При разлучении души нашей с телом, — говорит святой Кирилл, архиепископ Александрийский († 444), — предстанут пред нами с одной стороны воинство и Силы небесные, с другой, — власти тьмы, злые миродержатели, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у ангелов Божиих, но и будучи принята святыми ангелами, и под кровом их протекши воздушное пространство, и вознесшись на высоту, она встретит различные мытарства (как бы некоторые заставы или таможни, на которых взыскиваются пошлины), кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему» («Слово на исход души», Следованная псалтирь).

По 6-й песни канона положен кондак Великого канона святого Андрея, архиепископа Критского († 712) (6-й глас):

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается, и нужда ти молвити; воспряни убо, да пощадит тебе Христос Бог, Иже везде сый и вся исполняя/!».

«Душа моя, душа моя, восстани, что спишь, конец приближается, тебе нужно молвить, воспрянь теперь; да пощадит тебя Христос Бог, вездесущий и всеисполняющий».

За кондаком следует икос этого Великого канона, утешающий трепещущую душу:

«Христово врачевство видя отверсто, и от сего Адаму источающе здравие, пострадав уязвися диавол, яко беды приемля рыдаша, и своим другом возопи: что сотворю Сыну Мариину; убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый, и вся исполняяй».

«Увидев врачевство Христово отверстое, Адаму источающее здравие, страданием уязвлен был диавол и зарыдал в беде, и возопил к сообщникам своим: что сделаю Сыну Мариину, убивает меня Вифлеемлянин, вездесущий и всеисполняющий».

Последование заканчивается молитвой иерея о разрешении души умирающего от всяких уз, об освобождении от всякой клятвы, о прощении грехов и упокоении в обителях святых (отходная). Может быть, умирающий уже не слышит молитвословий, но, как при крещении младенца отсутствие у него сознания не умаляет благодатного действия таинства, так и затухание сознания не препятствует спасению отходящей души по вере и молитве близких, собравшихся у его смертного одра.

Чин на разлучение души от тела

Кроме канона на исход души, в Требнике есть другой умилительный канон, творение святого Андрея,, архиепископа Критского, который входит в «Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет». Начинается он, так же, как и первый, возгласом «Благословен Бог наш...», Трисвятое по «Отче наш...», «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Приидите, поклонимся...» *(трижды),* затем положены псалмы 69-й: «Боже, в помощь мою вонми...», 142-й: «Господи, услыши молитву мою...» и 50-й «Помилуй мя, Боже...»

Тяжелые страдания умирающего побуждают усилить моление о его мирной кончине. Душа долго страждущего устами священника молитвенно ищет помощи у всей Церкви земной и Небесной, призывая: «О мне плачите, о мне рыдайте, ангельстии собори и

человецы вси христолюбцы; немилостивно бо душа моя от тела разлучается» (песнь 4, тр. 3). Просит «всех благочестно и в житии поживших» (песнь 1, тр. 1), «вся земныя концы совоздохнуть и соплакать». Душа обращается к добрым друзьям и знакомым: «почто не плачете, почто не рыдаете» (п. 3, тр. 1), просит их «в память еже к вам дружбы молите Христа призрети на мя злополучна, живота лишившагося, и мучима» (п. 3, тр. 3). Душа умирающего верит в силу церковной молитвы: «Поклонь-шеся Владычице и Пречистей Матери Бога моего, помолите-ся, яко да преклонится с вами, и преклонит Его на милость» (п. 7, тр. 4).

В конце чина две молитвы: первая о душе судимой, вторая — о долго страждущем пред смертью. В ней раскрывается христианское понимание смерти как средства против развития зла. Неизреченною мудростию созданный из персти Адам был украшен образом Божиим и добро́тою и как честно́е и небесное стяжание предназначался к постоянному славословию и благолепию Божией славы и Царства.., «но понеже заповедь преступи Твоего повеления, прием образ и не сохранив, и сего ради да не зло бессмертное будет». Господь по человеколюбию лишил человека плотского бессмертия, установил разлучение тела и души. Тело обращается в то, из чего оно было создано, т. е. в прах земной; а душа, вдохнутая Господом, возвращается к Нему и пребывает в определенном Им месте до общего Воскресения. Присутствуя при таком разлучении души с телом одного из рабов Божиих, долгострадущего, иерей со смиренным сознанием своего личного недостоинства дерзновенно просит Господа: «разреши раба Твоего *(рабу Твою имярек)* нестерпимыя сея болезни и содержащия его (ю) горькия немощи, и упокой его (ю), идеже праведных дуси...»

Оба канона на исход души в случае отсутствия священника могут быть прочитаны у одра умирающего и мирянином, разумеется, с соответствующей заменой возгласов **и** опущением молитв, предназначенных для чтения только иереем.

Приготовление усопшего к погребению

Тело человека, по воззрению Церкви, — освященный благодатию таинств храм души. По слову святого апостола Павла: «Тленному сему надлежит облечься в нетление, **и** смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53). Поэтому уже с апостольских времен Церковь любовно заботится об останках умерших братьев по вере. Образ погребения усопших дан в Евангелии, где описано погребение Господа нашего Иисуса Христа. Хотя православный обряд приготовления тела усопшего к погребению в деталях не совпадает с ветхозаветным, он все же имеет с ним общую структуру, которая выражается в следующих основных моментах: омовении тела, облачении его, положении во гроб, чтении и пении погребальных молитв, предании земле.

Омовение тела водою прообразует будущее воскресение и предстояние пред Богом в чистоте и непорочности. Этот обычай мы находим уже в книге Деяний святых апостолов, где упоминается одна из первых христианок святая Тавифа, ученица апостола Петра: «Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице» (9, 20—21).

Тела умерших архиереев и священников не омываются водою, а обтираются губкою, пропитанной елеем, и совершается это не мирянами, а священнослужителями (иереями или диаконами). Тело усопшего монаха не омывают, а лишь отирают теплой водой, «творя прежде губою крест на челе скончавшегося, на персех, на руках, и на ногах, и на коленях, вящше же ничтоже» (Большой требник, «Последование исходное монахов»), затем «его одевают в одежды, приличные его образу, и сверх их зашивают в мантию, которая и бывает ему как бы гробом; над мантией делают из того же облачения три креста ради Христа, Крест Которого он нес в своем образе, и сверх всего полагают икону Того, Которого он возлюбил, то есть икону Христа» (Новая скрижаль).

Тело священнослужителя облачается во все одежды, соответствующие его сану, чем знаменуется, что на Страшном суде он будет держать ответ не только по исполнению христианского долга, но и по исполнению пастырского служения. Одежды должны быть новые и по цвету не черные, а светлых оттенков. В правую руку умершего архиерея и священника влагается крест, а на груди полагается Евангелие, по примеру апостола Варнавы, завещавшего, по преданию, святому Марку положить с ним Евангелие Матфея. В знак того, что священник был совершителем божественных таинств, его лицо по смерти закрывается воздухом (т. е. покровом) в знак почета, ибо Священное Писание уподобляет священников ангелам Божиим, которые предстоят пред престолом Всевышнего «лице закрывающе». Тело усопшего диакона полагается во гроб в полном диаконском облачении со вложеннным в руку кадилом, лицо его не покрывается воздухом. Умершего архиерея после омовения елеем облачают во все священные одежды с пением: «Да возрадуется душа твоя о Господе», с рипидами, кадилами, трикирием и дикирием. По окончании облачения посаждают в кресло, и протодиакон возглашает: «Да просветится свет твой» и затем полагают умершего на стол и покрывают воздухом. Церковные правила не указывают возлагать на умершего священника пожалованный ему крест. На умершего иерея возлагают скуфью или камилавку, подобно тому, как возлагают митры и палицы на тех умерших, которые при жизни сподобились этих наград. Церковные и светские ордена не возлагаются на умерших. Запрещенные в служении иереи и диаконы полагаются во гроб в облачении своего сана с разрешения архиерея. Из умерших псаломщиков в стихарь облачаются лишь те, которые были посвящены в него. За облачение священно-церковно-служи-

телей, а равно и за все церковные принадлежности, употребляемые при их погребении (покров, свечи, ладан и пр.), неприлично и несправедливо требовать платы, так как они все свои труды посвятили на пользу Церкви и местного храма. Евангелие и воздух остаются в гробу и погребаются вместе с телом усопшего священнослужителя. Потир не следует полагать в гроб почившего иерея.

На тело усопшего мирянина помимо обычных одежд в некоторых областях надевают саван, белый покров, напоминающий о белой одежде крещения. Омытое и облаченное тело полагается на приготовленном столе лицом вверх, к востоку. Гроб предварительно окропляется святою водой, а гроб архиерея еще и осеняется трикирием, дикирием и рипидами. Уста покойного должны быть сомкнуты, руки сложены на груди, крестообразно во свидетельство веры в Распятого. Положение во гроб совершается при чтении молитвословий: Трисвятое, «Отче наш...» и пении стихир. Иногда полагают во гроб до панихиды. При положении во гроб иерея до панихиды поются ирмосы: «Помощник и Покровитель...», а в дни святой Пасхи поются стихиры: «Да воскреснет Бог...».

Чело умершего украшается венчиком, который символизирует тот венец, о котором сказал святой апостол Павел: «А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8). На венчике изображается Спаситель с предстоящими Ему Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Тело покрывается священным покровом во свидетельство веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым. На гроб архиерея возлагается мантия, а покров — сверх мантии. В руки покойного влагают икону Спасителя или Распятие. Вокруг гроба ставят четыре подсвечника со свечами: один у головы, другой у ног и два по обеим сторонам гроба; в совокупности они изображают крест и символизируют переход усопшего в Царство истинного света.

Священник в своих проповедях должен бороться против бытующих в отдельных местностях суеверных обычаев, согласно которым в гроб полагают хлеб, пару белья, деньги и другие посторонние предметы.

Чтение Евангелия и Псалтири по усопшим

В Православной Церкви существует благочестивый обычай чтения Евангелия над телом почившего архиерея или священника и Псалтири — над телом усопшего мирянина до погребения и в память его после погребения. «Какая другая может быть жертва Богу в умилостивление о предлежащем, как не сия, т. е. благовествование о воплощении Бога, Его учении, таинствах, даровании оставления согрешений, спасительных страданиях за нас, «животворной Его Смерти и Воскресении» (Новая скрижаль). Евангельское слово выше всякого последования, и потому его следует

читать над почившим совершителем Таин Божиих, проповедником Слова Божия.

Чтение Псалтири над усопшим диаконом или мирянином выражает материнскую заботу Церкви о своем чаде даже по смерти его. Этот обычай коренится в глубокой древности и, служа молитвой ко Господу, вместе с тем дает утешение и назидание для живых и обращает их к молитве о нем Богу. По свидетельству Четьих-Миней, апостолы провели три дня в псалмопении у гроба Божией Матери. «Постановления апостольские» предписывают: «Погребая умерших, износите их с псалмами» (кн. 6, гл. 5).

Чтение начинается по окончании последования на исход души. Над телом усопшего архиерея или пресвитера Евангелие читает священник, а над телом диакона, монаха или мирянина Псалтирь может читать как церковный чтец, так и любой благочестивый мирянин, имеющий такой навык. Чтение совершается стоя и лишь в особых случаях позволяется сидение из снисхождения к немощи читающего. В определенные моменты, по каждой Славе, чтение прерывается возношением особой заупокойной молитвы, которая начинается словами: «Помяни, Господи Боже наш...». В Пасхальную седмицу, вообще говоря, чтение не положено; но так как Псалтирь употреблялась с первых времен христианства не только в скорбных случаях, но и для выражения радости, и так как «Апостольские постановления», указывая, как должно христианам проводить по кончине братий 3-й, 9-й, 40-й и годичный дни, говорят о 3-м дне, что его нужно проводить в псалмопениях, чтениях и молитвах ради Того, Кто в третий день воскрес из мертвых, следует заключить, что можно не отлагать чтение Псалтири над умершим в дни Светлой седмицы. Для выражения большей торжественности праздника можно делать некоторые прибавления пасхальных песнопений по прочтении каждой кафизмы и даже «Славы».

При чтении Слова Божия над телом усопшего должны присутствовать родные и близкие покойного. Если домашним и сродникам невозможно непрерывно участвовать в молитве читающего Псалтирь, то, по крайней мере, по временам им следует присоединяться своим молением к молитве чтеца; особенно уместно это во время чтения заупокойной молитвы между псалмами.

Попутно надо отметить, что к имени усопшего присоединяется слово «новопреставленный» в течение сорока дней по его кончине. К имени священно-церковно-служителей прибавляется наименование их сана: епископ, иерей, диакон, иподиакон, чтец, ктитор, монах. К имени мирянина прибавляют лишь слова «раб Божий», «раба Божия», а ребенка до 7 лет называют «младенцем». Употребление других уточняющих наименований, как то: девица, отрок, жена, воин, убиенный, утопший, сгоревший и т. д. не имеет канонических оснований и не встречается в богослужебных книгах.

Каждая кафизма начинается со слов «Приидите, поклонимся...» и заканчивается Трисвятым по «Отче наш», затем сле-

дуют тропари и положенная на каждой кафизме молитва (Псалтирь с последованием). На каждой статии кафизмы по «Славе» читается молитва: «Помяни, Господи Боже наш...», положенная в конце последования по исходе души, с упоминанием имени усопшего.

Заупокойное всенощное бдение

По учению Православной Церкви, душа проходит страшные мытарства в то время, когда тело лежит бездыханно и мертво, и потому имеет великую нужду в помощи Церкви. Для того, чтобы облегчить душе переход в другую жизнь, над гробом православного христианина тотчас по смерти его начинаются молитвы об упокоении души усопшего, поются панихиды.

Панихида в переводе с греческого означает «всенощное пение», т. е. такое моление, которое совершается в течение всей ночи. Само название свидетельствует о древности этого чина молитвословий. Еще в первые века христианства, когда свирепствовали гонения на веру Христову, вошло в обычай ночью молиться над усопшими и за усопших. В эти страшные времена христиане, боясь ненависти и злобы язычников, только ночью могли убирать и провожать в вечный покой тела святых мучеников, нередко истерзанные и обезображенные, ночью же и могли молиться над их гробами. В дальней пещере, на кладбище, в катакомбах или в самом уединенном и отдаленном доме в городе, под покровом тьмы, как бы символизирующей нравственное состояние тогдашнего мира, христиане зажигали свечи около святых останков мучеников и, горя верою и любовью к Господу Иисусу Христу, совершали заупокойное пение в течение всей ночи, а на заре предавали останки земле, веруя, что души усопших возносились к Солнцу Правды, Господу, в вечное царство света, мира и блаженства. С тех пор молитвенное последование над почившими христианами святая Церковь назвала панихидами.

Сущность панихиды состоит в молитвенном поминовении усопших отец и братий наших, которые, хотя и скончались верными Христу, но не вполне отрешились от слабостей падшей человеческой природы и унесли с собою во гроб слабости и немощи свои. Совершая панихиду, святая Церковь сосредотачивает все наше внимание на том, как души усопших восходят от земли на Суд к Лицу Божию и как со страхом и трепетом предстоят на этом Суде и исповедают дела свои пред Господом Сердцеведцем. В высоких образах представляет нам эти страшные минуты святая Церковь. Не дерзая предвосхищать у Господа всеправосудного тайны Его Суда над душами наших усопших близких, она возвещает основной закон этого Суда — Божественное милосердие — и побуждает нас на молитву об усопших, давая полную свободу нашему сердцу высказаться в молитвенных воздыханиях, излиться в слезах и прошениях.

Последование панихиды

Устав совершения панихиды находится в Типиконе, в 14-й главе. Молитвословия, указанные в этой главе, печатаются:

1) в особой книжке, озаглавленной: «Последование за усопших»;

2) в Октоихе, где перед последованием субботы 1-го гласа печатается глава о том, как совершается последование об усопших, и в ней содержатся молитвословия панихиды;

3) в Псалтири, в «Последовании по исходе души от тела».

В первых двух последованиях находится великая ектения об усопших, а в Псалтири ее нет. Но в Псалтири печатается 17-я кафизма и молитва: «Помяни, Господи, Боже наш, в вере и надежде живота вечнаго...». Последование по исходе души от тела печатается и в иерейском Молитвослове.

В книге «Последование за усопших», а также в Октоихе не печатаются из числа молитвословий, указанных в 14-й главе Типикона, кафизма 17-я и седален с Богородичным по 3-й песни канона. Кафизма здесь не печатается потому, что она на панихиде иногда не поется, как об этом сказано в 14-й главе Типикона. Во всей полноте панихида излагается в особой книге «Последование парастаса, сиречь, великия панихиды, и всенощнаго бдения, певаемых по усопшим отцем и братиям нашим и по всем православным христианам преставльшимся». В этом последовании содержится великая ектения и 17-я кафизма: «Блажени непорочнии в путь...».

О каноне на панихиде в 14-й главе Типикона сказано, что поется канон Октоиха усопших по «гласу», т. е. того гласа, молитвословия которого поются в субботу той седмицы. В книге «Последование за усопших» печатается канон Октоиха 6-го гласа. В Псалтири, в Последовании на исход души от тела печатается канон 8-го гласа. Ирмос 3-й песни: «Небеснаго круга...» и 6-й песни: «Молитву пролию ко Господу...» обычно поются на панихиде при 3-й и 6-й песнях. Припев канона на панихиде: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих». При малой ектении за упокой, начинающейся словами: «Паки и паки миром Господу помолимся», поется: «Господи, помилуй» по однажды, а при малой ектении, начинающейся прошением сугубой ектении: «Помилуй нас, Боже», поется по трижды. Но после 1-й статьи «Непорочны» и малой ектении за упокой: «Паки и паки миром Господу помолимся» — после прошения: «Милости Божия, Царства Небеснаго...» и пения «Подай, Господи», когда диакон возгласит: «Господу помолимся», а иерей окончит втайне молитву: «Боже, духо́в...», хор поет тихим гласом (Типикон, гл. 14 и последование Субботы мясопустной) «Господи, помилуй» *(40 раз),* дондеже скончает священник молитву: «Боже, духов...» (Типикон, гл. 13; эта молитва находится в Служебнике, в Последовании литургии, и в Требнике — в Последовании погребения). По отпусте пани-

хиды диакон возглашает: «Во блаженном успении...», и певцы поют трижды: «Вечная память». Во время всей панихиды бывает каждение. Иерей имеет в руках кадило, если служит без диакона. Если диакон участвует в панихиде, то он кадит и перед началом каждой ектении просит у иерея благословение для каждения. Отпуст иерей произносит с кадилом.

Панихида начинается обычным возгласом: «Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Затем читается псалом 90-й: «Живый в помощи Вышняго...». В этом псалме пред нашим духовным взором предстоит отрадная картина перехода в вечность истинно верующей души по таинственному пути, ведущему к обителям Отца Небесного. В символических образах аспидов, львов, скимнов и драконов псалмопевец выражает мытарства души на этом пути. Но здесь псалмопевец изобразил нам и Божественное охранение верной души усопшего: «Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы; перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение-истина Его». Верная душа говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю».

Замечательно, что этот же псалом читается и в последовании шестого часа, перед литургией, когда вспоминается распятие Господа нашего Иисуса Христа. Словами пророка Давида Церковь изображает этот страшный путь смерти, которым прошла и безгрешная святая душа Господа Иисуса: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже...»; и тем «...от смерти к жизни, и от земли к небеси, Христос Бог нас приведе...» (кондак и 1-я песнь канона Пасхи). Мы надеемся на охранение ангелов Божиих, на помощь и благоволение Отца Небесного, ибо мы — братья Господу Иисусу, чада возлюбленные Божественного Отца, усыновленные Ему Единородным Сыном Его.

Тотчас после псалма начинается ектения: «Миром Господу помолимся». Сначала идут обычные прошения, затем следуют прошения собственно об усопших: «О оставлении согрешений во блаженной памяти преставльшегося (преставльшихся), Господу помолимся». Главное, что может сделать для усопшего этот путь вечности трудным, мучительным и страшным, лишить его вечного блаженства, а нам причинить скорбь и душевную тяжесть — это его грехи. И вот потому первое прошение — «об оставлении согрешений его (их)».

Но мы еще боимся вполне предаваться этому светлому упованию; мы припоминаем вольные и невольные согрешения покойного, в том числе и против нас, ибо сейчас душа его должна предстать пред страшным престолом Господа Славы, где спросится ответ за всякое слово, чувство, дело и помышление. И вот мы обращаемся к Господу со следующим прошением: «О простити ему (им) всякое прегрешение, вольное и невольное, Господу помолимся».

Церковь, как сердобольная мать, в эту минуту не забывает и горькой доли тех, которые остались здесь, на земле, и в горе и слезах возводят слезные очи ко Господу:

«О плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения, Господу помолимся».

«О отпуститися ему (им) от всякия болезни, и печали, и воздыхания и вселити его (их), идеже присещает свет Лица Божия, Господу помолимся».

«О яко да Господь Бог наш учинит душу его (души их) в месте светле, в месте злачне (радостном и довольном), в месте покойне, идеже вси праведнии пребывают, Господу помолимся».

«О причтении его (их) в недрех Авраама, и Исаака, и Иакова, Господу помолимся».

По окончании ектении священник возглашает:

«Яко Ты еси воскресение, и живот, и покой усопшаго раба Твоего (усопших раб Твоих), Христе Боже наш. И Тебе славу возсылаем Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

За ектенией следует пение «Аллилуиа». Это голос небожителей, восхваляющих Господа. В это же время диакон произносит стихи, предъизображающие блаженство истинно верующих в Господа: «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи. Память их в род и род. Души их во благих водворятся».

Сердечно желая, чтобы этого блаженства удостоились и наши усопшие, Церковь присоединяет молитвенные стихи: «Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, душу раба Твоего (души раб Твоих); на Тя бо упование возложи (возложиша) — Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне»: «Тебе и стену и пристанище имамы и молитвенницу благоприятну к Богу, Его же родила еси, Богородице безневестная — верных спасение». Этими словами выражается трепетное ожидание нами Господа, грядущего к нам, а также молитва к Божией Матери о помощи.

Но вот завеса вечности открывается, вот Господь на Престоле Славы, и Ему предстоят со страхом и трепетом усопшие отцы и братия наши, исповедуя пред Ним с верою и любовью все дела свои, а мы, живые, молимся за их души. «Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни», — так начинается исповедь всякой души, отошедшей от нас и предстоящей перед Судом Божиим. «Помяни, Господи душу раба Твоего *(души раб Твоих имярек)*», — этим прошением мы прерываем эту исповедь.

«Блажени испытающие свидения Его, всем сердцем взыщут Его», — и опять молитва: «Помяни, Господи, душу раба Твоего».

И далее звучат возвышенные стихи 118-го псалма, прерываемые молитвенными прошениями о душе усопшего:

«В сердце мое заключил я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою...

Странник я на земле, не скрывай от меня заповедей Твоих...

Отврати поношение мое, которого я страшусь, ибо суды Твои благи...

Да приидут ко мне милости Твои, Господи, спасение Твое по слову Твоему...

И я дам ответ поносящему меня: ибо уповаю на слово Твое...

Вспомни слово (Твое) к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать...

Молился я Тебе всем сердцем: помилуй мя по слову Твоему...

Руки Твои сотворили меня и устроили меня, вразуми меня и научусь заповедям Твоим...

Сильно угнетен я, Господи; оживи меня по слову Твоему...

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца...

Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю...

Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю...

Трепещет от страха Твоего плоть моя, — и судов Твоих я боюсь...

Все повеления Твои — все признаю справедливыми, всякий путь лжи ненавижу...

Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина...

Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня; и буду жить...

Услышь голос мой по милости Твоей, Господи; по суду Твоему оживи меня...

Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой — утешение мое...

Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне...

Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо я заповедей Твоих не забыл».

Чтение или пение 118-го псалма прерывается ектенией. Диакон: «Паки и паки миром Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй», диакон: «Еще молимся о упокоении души усопшего раба Твоего *(душ усопших раб Твоих имярек),* и о еже проститися ему (им) всякому согрешению, вольному же и невольному», хор: «Господи, помилуй», диакон: «Яко да Господь Бог наш учинит душу его, идеже праведнии упокояются», хор: «Господи, помилуй», диакон: «Милости Божия, Царства Небеснаго, и оставления грехов его у Христа Безсмертнаго Царя и Бога нашего, просим», хор: «Подай, Господи», диакон: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй».

Между тем священник тайно читает следующую молитву:

«Боже духо́в и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот миру Твоему даровавый, Сам, Господи, упокой душу раба Твоего *(души раб Твоих имярек)* в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюду же отбеже болезнь, печаль и воздыхание. Всякое согрешение, соделанное им (ими) словом, или делом, или помышлением, яко благий Человеколюбец

Бог, прости. Яко несть человек, иже жив будет и не согрешит: Ты бо един (еси) кроме (без) греха, правда Твоя — правда во веки, и слово Твое — истина»... и возглашает:

«Яко Ты еси воскресение и живот и покой, душу усопшаго раба Твоего *(раб Твоих имярек)...»*

Затем продолжается исповедь отошедшей от нас души пред страшным престолом Господним словами 118-го псалма; и к каждому стиху мы присоединяем нашу молитву: «Упокой, Господи, душу раба Твоего *(раб Твоих)*».

Затем поют: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим».

При частом повторении этого стиха поются новозаветные стихи, изображающие таинственную судьбу человека:

«Святых лик обрете источник жизни, и дверь райскую: да обрящу и аз путь покаяниел, погибшее овча аз есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя.

«Лик святых обрел источник жизни и дверь райскую, да обрету и я путь покаянием; я погибшая овца, но воззови и спаси меня, Спасе.

Агнца Божия проповедаете, и заклани бывше, якоже агнцы, и к жизни нестареемей святии, и присносущней преставльшеся, того прилежно, мученицы, молите, долгов разрешение нам даровати».

Агнца Божия проповедавшие и сами закланные как агнцы и преставившиеся к вечной нестареющей жизни, святые мученики, молите Господа даровать нам разрешение грехов».

Господь обращается к Своим верным:

«В путь узкий хождшии прискорбный, вси в житии Крест яко ярем вземшии, и Мне последовавшии верою, приидите насладитеся, иже уготовал вам почестей и венцов небесных».

«Вы все, прошедшие узкий и прискорбный путь и взявшие на себя в жизни иго Креста, и последовавшие за Мною по вере, придите, насладитесь почестями, которые Я вам приготовил, и венцами небесными».

И верная душа отвечает своему Спасителю:

«Образ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрешений: ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием, и возжеленное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.

«Я образ неизреченной Твоей славы, хотя и ношу язвы прегрешений; ущедри Твое создание, Владыко, и очисти Твоим благоутробием и возврати мне желанное отечество, сделав меня опять жителем рая.

Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, на еже по подобию возведи, древнею доброто́ю возобразитися».

Издревле Ты создал меня из небытия и почтил Своим Божественным образом; за преступление же заповеди опять возвратил в землю, откуда я взят был; но возведи меня в Свое подобие, в образ древней красоты».

С этими прошениями души́ усопшего соединяют свою молитву его близкие:

«Упокой, Боже, раба Твоего (рабы Твоя) и учини его (я) в раи, идеже лицы святых Твоих, Господи, и праведников сияют яко светила; усопшего раба Твоего (усопшия рабы Твоя) упокой, презирая его (их) вся согрешения».

После прославления Пресвятой Троицы: Отца Безначального, Сына, Собезначального Отцу, и Божественного Духа, и после молитвенного восхваления Пресвятой Богородицы, трижды поется: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже».

Затем следует малая заупокойная ектения и по возгласе — тропарь: «Покой, Спасе наш, с праведными раба Твоего (рабы Твоя), и сего всели (их) во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благ прегрешения его (их), вольная и невольная, и вся, яже в ведении и неведении, Человеколюбче», на «Слава» поют конец этого тропаря: «И вся, яже в ведении..», на «И ныне» — Богородичен: «От Девы возсиявый миру, Христе Боже, сыны света Тою показавый, помилуй нас».

После псалма 50-го, сосредоточившего наше внимание на собственном греховном недостоинстве, поется канон по усопшем.

Тропари канона расположены в следующем порядке: первый тропарь содержит молитву нашу к святым мученикам, пролившим кровь свою и претерпевшим бесчисленные муки ради Господа; их мы побуждаем на ходатайство пред Богом за наших усопших. Затем следуют два тропаря, содержащие в себе наше моление ко Господу за умерших. В этих тропарях мы высказываем пред Господом Иисусом Христом всё, что только может склонить Его к милосердию, указываем на Божественную Премудрость, которой мы сотворены в начале с душою и телом и воодушевлены Божественным Духом. Мы поминаем Его благость и милосердие, Его страдания, смерть и Воскресение, обновившие падший род человеческий. Разрушив смерть и ад, Он даровал нам бессмертие, избавил нас от смерти и тления. Господь знает немощь нашего естества, но Он неизреченно милосерден, «весь сладость, весь желание и любовь ненасытная, весь добро́та несказанная». Владыка всего, имеющий власть над живыми и мертвыми, в Царстве Его обителей много, и Он «разделяет их всем по достоянию, по мере добродетели». Мы не смеем пред Лицем Божиим высказать ничего о вечной судьбе душ усопших, одно лишь

смиренно напоминаем: что они рабы Его и, «очистившиеся древняго прародительскаго падения Крещением и паки порождением, и имуще жезл силы — Крест Его, проидоша мирское море». Перед каждым из этих тропарей мы взываем ко Господу: «Покой, Господи, душу усопшего раба Твоего (души усопших раб Твоих)».

В последнем тропаре каждой песни канона мы обращаем молитвенные взоры наши ко Пресвятой Богородице и просим Ее молитв за нас и усопшего нашего (усопших наших). Заупокойный канон, как и другие, разделяется на три части в честь и славу Пресвятой Троицы краткими ектениями и особыми стихирами.

После третьей песни канона читается следующий седален:

«Воистину суета всяческая, житие же сень и соние: ибо всуе мятется всяк земнородный, якоже рече Писание: егда мир приобрящем, тогда во гроб вселимся, идеже вкупе царие и нищии. Темже, Христе Боже, преставльшагося раба Твоего (преставльшихся раб Твоих) упокой, яко Человеколюбец».

«Поистине всё суета, а жизнь лишь тень и сон, и тщетно утруждает себя земнородный; ибо, по словам Писания, если и весь мир приобретем, и тогда в гроб вселимся, где не различишь нищего от царя. Упокой, Христе Боже, преставльшегося (преставльшихся), ибо Ты — Человеколюбец».

После «Слава, и ныне» мы вновь обращаемся к Милостивой Заступнице нашей: «Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй мя».

Когда шестая песнь канона изобразит нам бурю жизни: «Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти, возведи от тли живот мой, Многомилостиве», произнесена будет ектения, тогда духовный собор, стоящий со свечами вокруг гроба, знаменуя свет Христов, который ныне видит пред собою усопший, от лица всей Церкви возглашает ему желание этой мирной пристани в кондаке: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего (раб Твоих), идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная».

За кондаком следует икос:

«Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека, земнии убо от земли создахомся, и в землю тужде пóйдем, якоже повелел еси создавый мя и рекий ми: яко земля еси и в землю отыдеши, аможе вси человецы пóйдем, надгробное рыдание творяще песнь: Аллилуиа» (трижды).

«Ты Сам Един лишь бессмертен, сотворивший и создавший человека, а мы, земные, из земли созданы, и в ту же землю опять пойдем. Ты так повелел, Создатель мой, когда сказал: земля еси и в землю отъидеши. И вот все мы в нее пойдем, надгробным рыданием творя песнь: Аллилуиа» *(трижды).*

Перед девятою песнею священник возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнех возвеличим». Но в ответ звучит не Песнь Богородицы: «Величит душа Моя Господа», но лик поет: «Дуси и души праведных восхвалят Тя, Господи». Славословия и восхваления свойственны не нам, грешным, в эти минуты скорби, а святым и чистым духам небесным и душам тех праведников, которые уже обрели вечное блаженство. Затем поется ирмос девятой песни канона: «Ужасеся о сем небо...».

Потом следует Трисвятое, «Пресвятая Троице...», «Отче наш...» и поются следующие тропари:

«Со духи праведных скончавшихся, души раб Твоих, Спасе, упокой, сохраняя их воблаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

«С душами праведников скончавшихся, упокой, Спасе, души рабов Твоих, сохраняя их во блаженной жизни, которая у Тебя, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и души раб Твоих, яко един еси Человеколюбец.

В месте упокоения Твоем, Господи, там, где все святые Твои упокоеваются, упокой и души рабов Твоих, ибо Ты один Человеколюбец.

Слава:
Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окова́нных разрешивый, сам и души раб Твоих упокой.

Слава:
Ты Бог, сошедший во ад и узы окованных разрешивший, Сам и души рабов Твоих упокой.

И ныне:
Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семене рождшая, моли спастися душам их».

И ныне:
Едина Чистая и Непорочная Дева, Бога бессеменно родившая, моли о спасении душ их».

Итак, вместо славословий и величаний мы воссылаем нашу молитву за усопших ко Господу.

Потом следует сугубая заупокойная ектения: «Помилуй нас, Боже...».

Иерей произносит тайно молитву: «Боже духо́в...», заканчивая ее возгласом: «Яко Ты еси воскресение...» Затем диакон: «Премудрость», лик: «Честнейшую херувим...», иерей: «Слава Тебе, Христе Боже...», хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови», и священник произносит отпуст:

«Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, преподобных и богоносных отец наших, и всех святых, души от нас преставльшихся раб Своих в селениих праведных учинит, в недрех Авраама упокоит и с праведными причтет, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец».

По отпусте диакон возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабом Твоим *(имярек)* и сотвори им вечную память!» Хор трижды поет: «Вечная память».

«Это молитвенное воззвание: «Вечная память!» есть дар и довершение всего, — говорит блаженный Симеон, архиепископ Солунский, — оно отсылает умершего к наслаждению Богом и как бы передает Богу душу и тело усопшего».

Панихида в Пасхальную седмицу

Панихида в Пасхальную седмицу совершается особым образом. После возгласа священника и пения «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...» произносится ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...», она завершается возгласом священника: «Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере» и т. д. Поется пасхальный канон. По 3-й и 6-й песнех произносится малая ектения за упокой; и по 3-й песни поется ипакой: «Предварившия утро, яже о Марии...», по 6-й песни: «Со святыми упокой...», по 9-й песни поются пасхальные стихиры. При пении этих стихир обычно полагают тело умершего во гроб. Затем бывает ектения за упокой: «Помилуй нас, Боже...» и т. д., как обычно на панихиде (см. в Требнике чин отпевания усопших в пасхальную седмицу).

Кроме того, что панихиды совершаются над еще не погребенным умершим, они бывают также в 3-й, 9-й и 40-й день после смерти. Также поминают умершего в дни его рождения, Ангела и смерти.

Отпевание и погребение усопшего

Церковный устав создавался в древние христианские времена. И «Последование мертвенное мирских тел» Церковь сохранила с глубокой древности, когда монастырский быт оказывал огромное влияние на жизнь христиан в миру. Православный Требник сохранил уставные указания и о порядке изнесения тела усопшего из дома и о перенесении его во храм. Оно, по Уставу, совершается с пением Трисвятого: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас».

Несмотря на свой печальный характер, православная погребальная процессия отличается высокой торжественностью. Хотя родственники умершего бывают в траурных одеждах и священнослужители облекаются в темные (но не черные) ризы, Трисвятая песнь, звучащая непрерывно, знаменует верность усопшего Живоначальной Троице, его посмертную проповедь о Господе, с верой в Которого он скончался, и надежду быть сопричтенным ангелам, непрестанно славящим Начальника Жизни. Эта песнь состав-

лена в подражание Серафимской песни, исполнена ее духом и в то же время проникнута нашей смиренной мольбою о помиловании. При выносе из дома тела усопшего архиерея или священника поются ирмосы Великого канона. «Помощник и Покровитель...», а при выносе тела монаха — стихиры: «Кая житейская сладость...»

Несут тело умершего его родные и близкие в сопровождении священнослужителей, «это потому, — говорит святой Дионисий Ареопагит, — что если усопший проводил боголюбивую жизнь по душе и телу, то вместе с праведною душою должно быть почтено и тело, сподвизавшееся ей в священных трудах. Божественное правосудие дарует душе заслуженные воздаяния вместе с ее собственным телом, как сподвижником и соучастником в делах жизни».

Звук колокола при перенесении тела усопшего в храм возвещает живым, что у них стало одним братом меньше, и одновременно служит прообразом трубного звука архангела, который раздастся в последний день мира и будет услышан во всех концах земли.

В древности погребальная процессия отличалась еще большей торжественностью. В Постановлениях апостольских предписывается провожать мертвых правоверных христиан псалмопением: «Погребая умерших, износите их с псалмами, если они были верными в Господе; ибо честна пред Господом смерть преподобных Его» (Кн. 6, гл. 5). Святой Иоанн Златоуст в одной беседе приводит слова из некоторых псалмов, которые пелись при погребении: «Ты покров мой; Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления» (Пс. 31, 7). «Хранит Господь простодушных: я изнемог, и Он помог мне» (Пс. 114, 6). «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня» (Пс. 22, 4).

Не позднее V века берет начало обычай петь Трисвятое при выносе тела умершего христианина. Император Феодосий с сестрой своей Пульхерией распространил употребление Трисвятого на все богослужения.

С древнейших времен христиане, участвовавшие в погребальной процессии, несли зажженные свечи. Святой Иоанн Златоуст объяснял значение свеч, употребляемых при погребении, как выражения горячей веры, надежды и любви в молитве за усопшего.

В IV веке многократно повторявшиеся голодные годы и эпидемии оставляли за собою многочисленные трупы бедняков и неизвестных путников. Пресвитеры не успевали погребать их. Тогда-то в многолюдных городах и возникли особые общества «деканов» или «копателей», члены которых брали на себя все приготовления к погребению. Первоначально такое общество возникло в Константинополе, где число копателей достигало тысячи человек, а отсюда распространилось и по другим городам. Так как деятельность этого общества имела важное значение и требовала беско-

рыстного служения, то в него принимали только лучших христиан. Выбор копателей зависел от патриарха или местного епископа. Копатели погребали тела бедняков, казненных преступников, никому неизвестных путников. Они же наблюдали за соблюдением чина погребения, обмывали и одевали тела умерших. Церковные писатели и даже язычники невольно удивлялись бескорыстию и самоотверженности копателей, их горячей любви к умершим, в которых они видели не бездушный труп, а живого брата, призванного к лучшей жизни.

Когда гроб с телом умершего приносят в храм, его поставляют на середине, против царских врат с открытым лицом, обращенным к востоку (т. е. ногами в сторону алтаря), по подобию молящихся христиан, чтобы отошедшая душа молилась с братьями еще живущими на земле.

О древности обычая полагать умершего в храме с открытым лицом, обращенным на восток, и совершать в этот день Божественную литургию мы имеем положительные свидетельства. В IV веке святой Григорий Нисский, написавший житие своей сестры Макрины, говорит, что девы, стоявшие в храме около ее гроба, прерывали псалмопение, чтобы полюбоваться на ее излучающее благодатный свет лицо. Блаженный Иероним пишет о Павле, что ее тело было поставлено для отпевания посреди храма. В памятниках IV века мы находим определенные свидетельства того, что в день погребения христианина совершалась литургия. Так, например, погребение императора Константина Великого было совершено после литургии. Так же были погребены святой Амвросий Медиоланский и блаженный Августин.

В наше время отпевание усопших совершается как после литургии, так и после вечерни. В Православной Церкви есть особые чины отпевания: 1) для мирян, 2) для монахов, 3) для священников, 4) для младенцев. В Пасхальную седмицу все эти чины несколько изменяются.

Чин отпевания мирянина

Этот чин в Требнике носит название «Последование мертвенное мирских тел». Чин отпевания и погребения мирян по своему составу подобен панихиде или утрени.

Погребение «мирских человек», как и панихида, начинается псалмом 90-м и кафизмою 17-ю или пением 118-го псалма «Непорочны», разделенного во имя Святой Троицы на три статии, из которых в первой и последней каждый стих сопровождается припевом: «Аллилуиа», а каждый стих второй статии — пением «Помилуй раба Твоего».

«Непорочны», практически совсем забытые в последовании панихиды, в последовании погребения сохраняются, но, к великому сожалению, поется по два-три стиха из каждой статии,— это из 176 стихов псалма! — т. е. только то, что напечатано в

Малом требнике лишь в качестве начала, с указанием, как должно исполнять в данном случае «Непорочны». Сам же текст 118-го псалма должен быть взят из Псалтири. В последовании погребения, помещенном в Большом требнике, «Непорочны» печатаются полностью. Для истинно верующих и любящих усопшего должен быть вожделенно и утешительно пропет у его гроба полностью тот псалом, который поется у гроба Спасителя, эту трогательную песнь о законе, делающем блаженными и здесь, на земле, ходящих по путям Его, оживляющем души для вечности, дарующем помощь и на Страшном суде.

Часто возражают: «Заупокойные моления у гроба не должны быть продолжительны. Надо пощадить чувства окружающих». И вот, поскорее исполнив урезанное до предела последование, мы стремимся поскорее уйти от гроба, как неприятного зрелища смерти. По маловерию своему и духовной лени мы забываем, что нет ничего более утешительного для души усопшего, как теплое моление о нем близких и любящих его людей. Ведь это последняя служба, последняя треба для брата нашего. Чин погребения, совершенный по уставу, без сокращений и искажений, облегчает скорбь близких, окружающих гроб, успокаивает их души, умеряет печаль и стенания. А для маловерующих и нецерковных людей чин погребения близкого и любимого человека с последующим поучением священника может дать первый толчок в направлении их духовного прозрения.

После каждой статии «Непорочных», как и по 3-й, 6-й и 9-й песням канона, произносится обычная заупокойная малая ектения. При пении «Непорочных» совершается каждение иереем.

После третьей статии 17-й кафизмы поются при отпевании мирян восемь тропарей за упокой, — которые называются «Непорочны тропари». Каждый тропарь сопровождается припевом: «Благословен еси, Господи».

Вот начала этих тропарей:

«Святых лик обрете источник жизни...»
«Агнца Божия проповедавше...»
«В путь узкий хождшии прискорбный...»
«Образ есмь неизреченныя Твоея славы...»
«Древле убо от не сущих создавый мя...»
«Упокой, Боже, раба Твоего...»
«Слава»: «Трисиятельное Единаго Божества, благочестно поем...»
«И ныне»: «Радуйся, Чистая, Бога плотию рождшая...»
«Аллилуиа» *(трижды)*.

Затем следует малая ектения об упокоении и седален: «Покой, Спасе наш...». Он оканчивается словами: «и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче». После того, как будет пропет седален и «Слава», еще раз повторяется этот конец. Затем

следует «И ныне» и Богородичен: «От Девы возсиявый миру, Христе Боже, сыны света Тою показавый, помилуй нас».

Вторая часть начинается с чтения 50-го псалма: «Помилуй мя, Боже...», и затем поется канон. При каноне обычно поют припев: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего». По 3-й песни канона седален: «Воистину суета всяческая...» и Богородичен: «Всесвятая Богородице, во время живота моего...» По 6-й песни канона и малой ектении поется кондак: «Со святыми упокой...» и икос: «Сам еси Един безсмертный...» Затем снова повторяется кондак. Этой малой подробностью последование погребения отличается от панихиды, сближаясь с праздничным по древнему чину последованием утрени, когда после кондака пелись несколько икосов, заключавшихся повторением кондака. Это сохранилось в последовании священнического погребения, где за кондаком следуют 24 икоса, завершаемые повторением кондака. По 9-й песни канона и малой ектении гасятся свечи и поются восемь стихир преподобного Иоанна Дамаскина, каждая на один из восьми гласов. Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он был удостоен «пети всесоставные гласы» (Октоих, гл. 5, стихира на стиховне, 2, суббота утро) Господа в Его небесном храме. Обидно, когда в последовании погребения самогласные стихиры Дамаскина опускаются или поются только первая и последняя. Лучше прочесть их, чем совсем пропустить. Но смысл этих стихир неразрывно связан с пением их на восемь гласов.

Вот все восемь стихир, которые должны быть пропеты после заупокойного канона. Это непрерывная проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и не остается с нами по смерти.

Глас 1-й: «Кая житейская сладость пребывает печали непричастна; кая ли слава стоит на земли непреложна; вся сени немощнейша, вся соний прелестнейша: единем мгновением, и вся сия смерть приемлет, но во свете, Христе, Лица Твоего, и в наслаждении Твоея красоты, его же избрал еси, упокой, яко Человеколюбец.

1. «Какая сладость в жизни пребудет не причастною печали? Чья слава устоит на земле непреложной? Всё здесь — ничтожнее тени; всё обманчивее сна; одно мгновение — • и всё это похищает смерть; но упокой, Христе, Человеколюбче, во свете Лица Твоего и в наслаждении Твоею красотою сего (усопшего), которого Ты избрал.

Глас 2-й. Увы мне, яковый подвиг имать душа, разлучающися от телесе! Увы, тогда колико слезит, и несть помилуяй

2. Горе мне! Сколь тяжкий подвиг совершает душа, разлучаясь с телом! Увы, сколько слез она проливает тогда; и

ю! Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится; к человеком руце простирающи, не имать помогающаго, тем же, возлюбленнии мои братии, помысливше нашу краткую жизнь, преставленному упокоения от Христа просим, и душам нашим велию милость.

нет никого, кто бы взмиловался над нею: к ангелам возводит очи свои, но напрасно их умоляет; к людям простирает руки свои, и здесь нет помощника. Посему, возлюбленные братья мои, представив себе, сколь кратковременна наша жизнь, будем просить у Христа упокоения преставленному и душам нашим великой милости.

Глас 3-й: Вся суета человеческая, елика не пребывают по смерти: не пребывает богатство, ни сшествует слава; пришедшей бо смерти, сия вся потребишася. Темже Христу безсмертному возопиим: преставленнаго от нас упокой, идеже всех есть веселящихся жилище.

3. Для людей суета все то, что не остается (с ними) по смерти: не остается богатство; слава не идет (с ними во гроб). Ибо как только пришла смерть, все это исчезло. Потому возопием Христу бессмертному: упокой преставившегося от нас там, где всех веселящихся жилище.

Глас 4-й: Где есть мирское пристрастие; где есть привременных мечтание; где есть злато и сребро; где есть рабов множество и молва. Вся персть, вся пепел, вся сень. Но приидите возопиим безсмертному Царю: Господи, вечных Твоих благ сподоби преставльшагося от нас, упокояя его в нестареющемся блаженстве Твоем.

4. Куда девалось пристрастие к миру? Где мечты о временном? Где золото и серебро? Где множество рабов и слава? Всё это — персть, всё — пепел, всё — тень. Придите же возопием бессмертному Царю: Господи! сподоби вечных благ Твоих преставившегося к Тебе от нас и упокой его в нестареющем Твоем блаженстве.

Глас 5-й: Помянух пророка вопиюща: аз есмь земля и пепел, и паки рассмотрих во гробех, и видех кости обнажены, и рех: убо кто есть царь, или воин, или богат, или убог, или праведник, или грешник; но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

5. Вспомнил я слова пророка: «я земля и пепел»; и потом заглянул в гробы и увидел одни кости обнаженные, и сказал: кто же тут царь или воин, или богатый, или убогий, или праведник, или грешник? Но упокой, Господи, с праведными раба Твоего.

Глас 6-й. Начаток мне и состав зиждительное Твое бысть повеление: восхотев бо от невидимаго же видимого жива мя составити естества. От земли тело мое создал, дал же ми еси душу божественным Твоим и животворящим вдохновением. Тем же, Христе, раба Твоего во стране живущих и в селениих праведных упокой.

6. Началом и составом моим было творческое Твое повеление; ибо Ты восхотел создать меня существом из видимого и невидимого естества — тело мое создал из земли, а душу дал мне посредством Божественного Твоего и животворящего дуновения. Посему, Христе, упокой раба Твоего во стране живых и в селениях праведных.

Глас 7-й: По образу Твоему и подобию создавый в начале человека, в раи поставил еси владети Твоими тварьми. Завистию же диаволею прельстився, снеди причастися, заповедей Твоих преступник быв. Темже паки в землю, от неяже взят бысть, осудил еси возвратитися, Господи, и испросити упокоения.

7. В начале создавши человека по образу Своему и подобию, Ты поставил его в раю владычествовать над тварями Твоими. Но он, обольщенный по зависти диавола, вкусил (запрещенный) плод и сделался преступником заповедей Твоих. Поэтому ты осудил его, Господи, на то, чтобы он опять возвратился в землю, из которой был взят, — и этим испросил себе успокоение.

Глас 8-й. Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую, по образу Божию создáнную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! что сие еже о нас бысть таинство; како предахомся тлению; како сопрягохомся смерти; воистину Бога повелением, якоже писано есть, подающаго преставльшемуся упокоение».

8. Плачу и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу во гробах лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразною, бесславною, не имеющею вида. О чудо! Что это за таинство совершилось над нами? Как предадимся тлению? Как сочетались мы со смертью? Подлинно, по повелению Бога, как написано, — подающего преставившемуся упокоение».

Затем в противоположность временному и тленному, оставляющему этот мир, словами Самого Спасителя возвещаются заповеди блаженств. Душа усопшего устремляет взор свой к обители Отца Небесного, видит рай и в нем благоразумного разбойника и в умилении повторяет молитвенный вопль его: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи», «Блаженны» прерываются краткими прошениями усопшего ко Спасителю:

«Разбойника рая, Христе, жителя, на кресте Тебе возопивша, помяни мя, предсодеял еси покаянием его, и мене сподоби недостойнаго».

«Разбойника, возопившего к Тебе на кресте: «помяни мя»,— Ты соделал, Христе, прежде всех жителем рая, за его покаяние; и меня недостойного сподоби (быть в раю)».

«Блажени милостивые, яко тии помилованы будут». «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Мы подкрепляем смиренную молитву отшедшего брата своим прошением:

«Животом господствуяй и смертию, во дворех святых упокой, его же приял еси от привременных: и помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем».

«Ты, Господин жизни и смерти, упокой в обителях святых Твоих принятого Тобою из этой кратковременной жизни; и помяни меня, когда приидешь во Царствии Твоем».

«Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся».

Наша молитва превращается в благожелание усопшему; мы как бы собственными очами видим, что душа его готовится вступить в двери райские, в страну живых, в Царство Небесное.

«Блажени изгнани правды ради...»

«Христос тя упокоит во стране живущих, врата райския да отверзет ти, и Царствия покажет жителя, и оставление тебе даст, от нихже согрешил еси в житии, христолюбче».

«Христос тебя да упокоит в стране живых и да отверзет тебе врата райские, и да соделает тебя жителем рая, и оставление да подаст тебе во всем, в чем согрешил в жизни твоей, христолюбче».

В завершение на «Славу» поется стихира Троице: «Безначальным и рождением и происхождением...» «И ныне» — Богородичен: «Како от сосцу Твоею млеко точиши...».

Чтобы не оставить в страждущем сердце место печали и сомнению, святой апостол Павел возвышает свой утешительный голос, перенося наш дух за пределы смерти, и раскрывает перед нами дивные тайны будущего преображения тела человеческого словами 1-го послания своего к фессалоникийцам:

«Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам словами Господними, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на возду-

хе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4, 13—18).

Наконец, Сам Господь Иисус Христос устами священника утешает нас, обнадеживает, как любящий Отец (Ин. 5, 24—31):

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца».

После чтения Евангелия произносится ектения об упокоении: «Помилуй нас, Боже...». Священник произносит не только возглас: «Яко Ты еси воскресение и живот...», но и всю молитву «Боже духов...», предшествующую этому возгласу. В Требнике нарочито отмечается этот исключительный случай гласного чтения этой молитвы, читаемой обычно тайно.

По возгласе бывает целование или последнее прощание с умершим, которое совершается при пении стихир: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему...».

Из стихир при последнем целовании обычно поются лишь первая, последняя и Богородичен, а остальные одиннадцать опускаются. Между тем это трогательные и умилительные стихиры, оставляющие неизгладимое впечатление в верующем сердце.

«Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодаряще Бога: сей бо оскуде от сродства своего, и ко гробу тщится, не ктому пекийся о суетных, и о многострастной плоти. Где ныне сродницы же и друзи; се разлучаемся, его же упокоити, Господу помолимся.

«Приидите, братие, и, благодаря Бога, дадим усопшему последнее целование: он оскудел от родства своего и течет ко гробу, не заботясь более о суетном и о многострастной плоти. Где ныне сродники и друзья? вот уже разлучаемся! Помолимся же, да упокоит его Господь.

Кое разлучение, о братие; кий плач; кое рыдание в настоящем часе; приидите, убо целуйте бывшаго вмале с нами: предается бо гробу, каменем покрывается, во тьму все-

Какая разлука, братие, какой плач, какое рыдание в настоящий час! приидите, целуйте недавно бывшего с нами — он предается гробу, покрывается камнем, вселяется во мрак,

ляется, с мертвыми погребается, и всех сродников и другое ныне разлучается: его же упокоити, Господу помолимся.

погребается с мертвыми: помолимся же, да упокоит его Господь.

Ныне житейское лукавое разлучается торжество суеты! Дух бо оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася, безгласен, нечувственен, мертвен, недвижимь, егоже посылающе гробу, Господу помолимся, дати сему во веки упокоение.

Ныне нарушается все лукавое житейское торжество суеты! Душа исторглась из своей скинии, помрачилось брение, разбился сосуд, безгласен, бесчувственен, мертв и недвижим. Вверяя его гробу, помолимся, да даст ему Господь упокоение во веки.

Яков живот наш есть; цвет, и дым, и роса утренняя воистину. Приидите, приидите убо, узрим на гробех ясно, где доброта телесная; где юность; где суть очеса, и зрак плотский: вся увядоша яко трава, вся потребишася. Приидите, ко Христу припадем со слезами.

Вот какова наша жизнь! — это подлинно цветок, это дым, это роса утренняя. Пойдем же на могилы и там посмотрим, куда делась доброта тела? Где юность? Где глаза и облик плоти? Все увяло, как трава; все погибло; пойдем же, припадем слезами ко Христу.

Велий плач и рыдание, велие воздыхание и нужда, разлучение души, ад и погибель, привременный живот, сень непостоянная, сон прелестный: безвременно-мечтанен труд жития земнаго, далече отбежим мирскаго всякаго греха, да небесная наследим.

Великий плач и рыдание, великое стенание и болезнь при разлучении души! Тогда вся привременная жизнь для нее ад и погибель, тень непостоянная, сень заблуждения! безвременно мечтателен труд жития земного! О убежим далеко от греха мирского, да наследуем небесные блага.

Видяще предлежаща мертва, образ восприимем вси конечнаго часа: сей бо отходит яко дым от земли, яко цвет отцвете, яко трава посечеся вретище повиваемь, землею покрываеш, егоже невидима оставивше, Христу помолимся, дати сему во веки упокоение.

Видя предлежащего мертвого, все да помыслим о последнем часе; как пар от земли отходит человек, и как цветок увял он, как трава поблек; пеленается саваном, покрывается землею; невидимым его оставляя, помолимся ко Христу, да даст ему во веки упокоение.

Приидите, внуцы Адамовы, увидим на земли поверженнаго, тко образу нашему все бла-

Приидите, внуки Адама, увидим поверженного на земле отложившего все благолепие об-

голепие отлагающа, разрушена во гробе гноем, червьми, тьмою иждиваема, землею покрываема. Егоже невидима оставльше, Христу помолимся, дат и во веки сему упокоение.

раза нашего, разрушенного во гробе гноем, червями, тьмою расточенного, землею покрываемого. Оставив его незримым, помолимся Христу о даровании ему упокоения на веки.

Егда душа от тела имать нуждею восхититися страшными ангелы, всех забывает сродников и знаемых, и печется о будущих судилищей стоянии, яже суеты, и многотрудныя плоти разрешении: тогда Судию моляще, вси помолимся, да простит Господь яже содела.

Когда страшные ангелы силою хотят исторгнуть душу из тела, забывает она всех сродников и знакомых, и помышляет только о предстании будущему судилищу и о разрешении от суеты многотрудной плоти. И мы, к Судии прибегая, помолимся все, да простит Господь соделанное человеком.

Приидите, братие, во гробе узрим пепел и персть, из неяже создахомся. Камо ныне идем; что же быхом; кий убог или богат; или кий владыка; кий же свободь; и не вси ли пепел; добрóта лица согни, и юности весь цвет увяди смерть.

Приидите, братия, увидим в могиле пепел и персть, из которой мы созданы; куда мы теперь идем? И чем мы были? Кто здесь нищий или богач? Кто владыка? Кто свободный? Не все ли одинаково — пепел? Красота лица сгнила, и весь цвет юности увял от (дыхания) смерти.

Воистину суета и тление, вся житейская виды и безславная: вси бо исчезаем, вси умрем, царие же и князи, судии и насильницы, богатии и убозии, и все естество человеческое: ныне бо, иже иногда в житии, во гробы ввергаются, ихже да упокоит Господь, помолимся.

Подлинно всё в жизни — суета и тление, всё — призрак, всё — недостойно славы. Вот все мы исчезнем, все умрем: и цари, и князья, и судьи, и подчиненные, и богатые, и убогие, весь род человеческий. И вот теперь опускаются в могилу те, которые когда-то жили; помолимся же, чтобы Господь упокоил их.

Вси телесныи ныне органы праздни зрятся, ихже прежде мала движими бяху, вси недействительни, мертви, нечувственни: очи бо заидоша, связастеся нозе, руце безмолвствуете, и слух с ними: язык

Вот все органы телесные видятся бездействующими, а прежде при малейшем усилии приходили в движение; вот все они неподвижны, бесчувственны, мертвы. Очи закатились, ноги связались, руки бездейст-

молчанием заключися, гробу предается. Воистину суета вся человеческая.

вуют, а с ними и слух; язык заключен молчанием и предается могиле. Подлинно, всё суета в человеке.

Спасай надеющыяся на Тя, Мати Незаходимаго Солнца, Богородительнице: умоли молитвами Твоими Преблагаго Бога, упокоити, молимся, ныне преставльшагося, идеже упокоеваются праведных дуси: божественных благ наследника покажи, во дворех праведных, в память, Всенепорочная, вечную.

Спасай надеющихся на Тебя, Матерь Незаходимого Солнца, Богородительница; умоли молитвами Твоими премилосердного Бога,— молимся Тебе,— упокоить ныне преставившегося там, где упокоеваются души праведников; соделай его, Всенепорочная, наследником божественных благ в обителях святых,— в память вечную.

Слава: Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и други, сродницы и знаемии: вчерашний бо день беседовах с вами, и внезапу найде на мя страшный час смертный: но приидите, вси любящии мя, и целуите мя последним целованием: не ктому бо с вами похожду, или собеседую прочее. К Судии бо отхожду, идеже несть лицеприятия: раб бо и владыка вкупе предстоят, царь и воин, богатый и убогий в равнем достоинстве: кийждо бо от своих дел, или прославится, или постыдится, но прошу всех и молю, непрестанно о мне молитися Христу Богу, да не низведен буду по грехом моим, на место мучения: но да вчинит мя, идеже свет животный.

Видя меня лежащего безгласным и бездыханным, восплачьте обо мне, все братия и сродники, и знакомые. Вчерашний день беседовал с вами, и внезапно настиг меня страшный час смерти; но приидите, все любящие меня, и целуйте последним целованием. Я уже более не поживу с вами или о чем-либо не собеседую; к Судии отхожу, где нет лицеприятия: там раб и владыка вместе предстоят, царь и воин, убогий и богатый в равном достоинстве; каждый от своих дел прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всех: непрестанно о мне молитесь ко Христу Богу, да не буду низведен по грехам моим в место мучений, но да вселюся в жизненный свет.

На эту последнюю мольбу усопшего мы спешим откликнуться нашей молитвой за него ко Господу Иисусу Христу: *«Молитвами Рождшия Тя, Христе, и Предтечи Твоего, апостолов, пророков, иерархов, преподобных и праведных, и всех святых,— усопшаго раба Твоего упокой»*.

За пением стихир следуют молитвословия, составляющие литию за усопших; сюда входит: Трисвятое, *«Пресвятая Троще...»*, *«Отче наш»*, *«Со духи праведных...»* и прочее. Диакон возгла-

шает сугубую ектению *«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...»;* по возгласе: *«Слава, и ныне»* бывает отпуст, на котором поминается имя усопшего. После отпуста архиерей или начальствующий иерей возглашает трижды: *«Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш»,* и певцы трижды поют: *«Вечная память»*.

Затем по Требнику положено прочитать молитву: *«Господь Иисус Христос Бог наш, иже божественныя заповеди святым Своим ученикомъ и апостолом давый...»*

Однако ныне вместо этой краткой прощальной молитвы обычно читается другая, пространная, текст которой печатается на особом листе. Она называется разрешительной молитвой, и ее читают над усопшим мирянином не моложе семи лет. По прочтении этой молитвы священник сворачивает лист, на котором она напечатана, в свиток и влагает его в правую руку усопшего. Этой молитвой разрешаются только бывшие на умерших запрещения и епитимии за их прежние грехи, в которых они при жизни раскаялись перед духовником, но не те грехи, которые они утаили и в которых не покаялись в таинстве Покаяния. Поэтому нельзя считать эту молитву равной по силе разрешительной молитве таинства Покаяния: «...прощаю и разрешаю тя...»

На практике разрешительная молитва обычно читается и дается в руку усопшему не после отпуста, но сразу после прочтения Евангелия. С пением *«Святый Боже...»* гроб с телом усопшего выносится из храма.

Святая Церковь, в знак примирения и единения с душою усопшего, на краю могилы предает его тело земле. Для этого священник перед закрытием гроба и положением его в могилу посыпает крестообразно землю на тело умершего с произнесением слов: *«Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней».* Затем на усопшего возливается елей в знаменование того, что умерший уже окончил и совершил священные подвиги, к которым был призван, старался жить по образу и заповедям Христа Спасителя, и теперь душе его предстоит пройти мытарства и достигнуть Царства Славы. Наконец, на тело усопшего посыпают пепел из кадильницы в знаменование того, что смерть благочестивого христианина, подобная благоухающему фимиаму, угасла для земли, но не для неба. Если кладбище находится вдалеке от храма, то этот последний обряд совершается в храме. При этом поется тропарь: *«Со духи праведных...»* Теперь гроб закрывается крышкой, которая прибивается гвоздями. После этого при пении литии гроб с телом опускается в могилу, ногами к востоку, и во время пения тропарей: *«Со духи праведных...»* могила засыпается землей. Затем по чину литии положена сугубая ектения, и после того, как могила будет совсем засыпана, произносится отпуст: *«Слава Богу, сице устроившему»*.

Не совершается погребение умерших в первый день Пасхи, в день Рождества Христова до вечерни.

Отпевание и погребение монахов, игуменов и архимандритов

Последование отпевания монахов, игуменов и архимандритов имеет следующие отличия от отпевания мирских людей:

1. При отпевании монахов кафизма 17-я разделяется не на три статии, а на две; и в них поются иные припевы, а именно, в конце каждого стиха 1-й статии: *«Благословен еси, Господи»;* в конце каждого стиха 2-й статии: *«Твой есмь аз, спаси мя»,* а к стихам кафизмы, начиная со 132-го: *«Призри на мя и помилуй мя»,* поется припев: *«Во Царствии Твоем, Господи, помяни раба Твоего (рабу Твою)»*.

2. Вместо канона за усопших поются антифоны степенны всех восьми гласов из Октоиха (из воскресных последований), и после каждого антифона по четыре стихиры, в которых воспевается Смерть Господа нашего Иисуса Христа, как победа над смертью, и возносится моление об усопшем.

3. При пении *«Блаженных»* поются особые тропари, напоминающие о монашеских обетах почившего.

В этих кратких тропарях братия гласом нежной любви умоляет о брате, более дорогом и близком, чем родные братья по плоти: «Постничеством работавшего Тебе, Христе, и православием земли, прослави, Спасе, на небеси. Мир оставльшего и в честнем жительстве пожившего благочестно, прослави, Спасе, на небесех».

За «Блаженными» следуют обычные заупокойные Апостол и Евангелие, но их предваряет погребальный прокимен в специальной редакции: «Блажен путь, воньже идеши, брате, днесь, яко уготовася тебе место упокоения».

4. Из числа стихир при последнем целовании некоторые (5—10) при отпевании монахов не поются, а заменяются особыми стихирами.

5. При выносе тела усопшего монаха для погребения поется не «Святый Боже...», а стихиры «Кая житейская сладость...» (Большой требник).

6. Под пение на восемь гласов этих восьми самогласных стихир (каждую по трижды) гроб с телом переносится на кладбище; у могилы произносятся ектения и молитва, и гроб с телом опускают в могилу.

7. В то время, когда братия бросает землю на гроб, положено петь тропари: «Земле, зинувши, приими от тебе созданнаго рукою Божиею прежде...». Поющие взывают: «Раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче». «Яко же рекл еси, Господи, Марфе: Аз есмь воскресение; делом слово исполнил еси, из ада призвав Лазаря: сице и раба Твоего от ада воздвигни, Человеколюбче» И т. д. (см. Большой требник).

Затем братия совершает двенадцать поклонов за усопшего, «скончавшаго временную жизнь, которая вся исчисляется двана-

десятым числом часов, как во дни, так и в нощи» (Новая скрижаль, ч. IV, гл. 21, § 5).

Отпевание и погребение священников и архиереев

При погребении священников и архиереев бывает особый погребальный перезвон. При выносе тела из дома и при шествии с ним к могиле бывает перезвон такой же, как при выносе Креста — 14 сентября, 1 августа, в Крестопоклонную неделю и при выносе плащаницы в Великую субботу. Ударяют по разу в каждый колокол и перебирают таким образом колокола до двух, трех раз; затем одновременно ударяют во все колокола вместе один раз. При чтении Евангелия на отпевании удары в колокол бывают по счету Евангелий. По внесении тела в храм, а также по прочтении разрешительной молитвы и после погружения гроба с телом в могилу бывает трезвон.

Священников и архиереев, находившихся в момент смерти под запрещением, но не лишенных сана, отпевают по чину священнического погребения. Умершего диакона отпевают по чину отпевания мирских человек.

Последование отпевания священников и архиереев по своему составу значительно отличается от чина погребения мирян.

1) После 17-й кафизмы «Непорочны» и тропарей по «Непорочных» с припевом: «Благословен еси, Господи» читаются Апостол и Евангелие. При чтении первого Евангелия обычно ударяют в колокол один раз, при втором — дважды и т. д.

2) Кроме Апостола и Евангелия, положенных при отпевании мирских людей, читаются еще четыре Апостола и четыре Евангелия и, таким образом, при погребении священника бывает пять чтений из Апостола и пять — из Евангелия. Каждому чтению из Апостола предшествует прокимен, а Евангелию — аллилуиа. Кроме того, перед первым чтением Апостола положены тропари и степенны антифоны; перед вторым чтением Апостола — седален и псалом; перед третьим — антифоны, псалом, тропарь и седален; перед четвертым — антифоны, псалом и тропарь; перед пятым — «Блаженны». Таким образом, степенны антифоны 6-го гласа находятся перед первым Апостолом, 2-го гласа — перед третьим и 3-го гласа — перед четвертым. Перед вторым Апостолом читается псалом 22-й: «Господь пасет мя...», перед третьим — псалом 23-й: «Господня земля...», перед четвертым — 83-й псалом: «Коль возлюбленна селения Твоя...». При пении каждого стиха этих псалмов повторяется «Аллилуиа». Перед пятым Апостолом поются «Блаженны» с иными тропарями, нежели те, что поются при отпевании мирских людей. Иногда священник читает «Блаженны» с тропарями. За каждым чтением Апостола следует чтение Евангелия. После первого, второго и третьего чтения Евангелий произносятся особые молитвы об упокоении. После четвертого чтения Евангелия поются тропари на «Блаженны», а после пятого чтения Еван-

гелия читается псалом 50-й: «Помилуй мя, Боже...» При соборном отпевании обычно каждое евангельское чтение совершает особый священник, предваряя его возгласом: «Мир всем». Он же читает положенную затем молитву. Каждый Апостол также читает особый диакон, произнося предварительно прокимен.

3) Канон поется с ирмосами Великой субботы: «Волною морскою...», кроме 3-й песни, в которой вместо: «Тебе на водах...» поется: «Несть свят, якоже ты, Господи Боже...»; и кроме 6-й песни, на которой вместо: «Ят бысть, но не удержан...» поется: «Бездна последняя...». По 6-й песни канона, после кондака: «Со святыми упокой...», читаются 24 икоса, оканчивающиеся пением: «Аллилуиа». Обыкновенно каждый икос читает особый иерей, начиная со старшего. «Аллилуиа» поют все священники.

4) После 9-й песни канона и малой ектении поются: стихиры на «Хвалите», ексапостиларий — трижды и великое славословие: «Слава в вышних Богу...», которое оканчивается словами: «Сподоби, Господи...», т. е. то славословие, которое читается в будничные дни, но поют его священнослужители. По окончании славословия поются стихиры стиховны на все восемь гласов: «Кая житейская сладость...», но не по одной стихире каждого гласа, как при отпевании мирян, а по три. Затем обычно читается разрешительная молитва, после чего лист с ее текстом свивается в свиток и влагается в руку умершего. В заключение произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...» и стихиры; «Приидите, последнее целование...», и бывает отпуст.

5) При сопровождении усопшего из храма до могилы не поется «Святый Боже...», но ирмосы Великого канона: «Помощник и Покровитель...». В погребальной процессии перед гробом почившего архиерея или священника несут хоругви, Крест и Евангелие, и бывает звон.

6) При погребении архиерея гроб с его телом после выноса из церкви обносят вокруг храма и на каждой стороне совершают краткую литию. Тело умершего иерея обычно обносят вокруг того храма, в котором он служил в последнее время жизни.

Отпевание и погребение младенцев

Над младенцами, умершими по святом Крещении, совершается особое исследование, отпевание, как над непорочными, безгрешными созданиями. В составе этого последования нет молитв об оставлении грехов умершего, но содержится лишь прошение сподобить душу преставившегося младенца Царства Небесного по непреложному обетованию Господа нашего Иисуса Христа. Хотя младенец не совершил никаких подвигов христианского благочестия, но, очистившись в святом Крещении от прародительского греха, соделался непорочным наследником Царства Божия. Над умершими некрещенными младенцами отпевание не совершается, так как они не очищены от первородного греха. О будущей участи

младенцев, умерших без крещения, святой Григорий Богослов говорит, что «они не прославятся и не накажутся Праведным Судией, как такие, которые хотя не запечатлены, впрочем не злы, и потерю более потерпели, нежели сделали. Ибо не всякий, не достойный наказания, достоин уже и чести, равно как и всякий, не достойный чести, достоин уже и наказания» (Слово 40-е на крещение).

Отпевание по этому чину совершается над умершими детьми до семилетнего возраста. «Последование погребения младенцев» короче отпевания взрослых мирских людей и отличается следующим:

а) В его состав не входит кафизма.

б) Не поются «тропари непорочны».

в) Канон поется с припевом: «Господи, упокой младенца».

Естественные для провожающих в дальний путь свое любимое чадо прошения переплетаются с выражением твердой веры, что «се, Христос тебе Небесная врата отверзает, избранным сочетавая тя, яко благоутробен». Хотя разлучение с земной жизнью для младенца означает переход в Царство Божие «воистину радости и веселия, ходатайственно», но для любящих его родителей оно «скорби виновно». Поэтому младенческое погребение еще более, чем погребение взрослых, изобилует утешениями скорбящих: «Что мя плачете младенца преставльшагося; ...несмь бо плачевный: младенцем бо определися праведных всех радость». Окружающих гроб младенца святая Церковь наставляет: «не младенцы плачем, но сами себе наипаче да возрыдаем согрешающие всегда». От лица младенца Церковь призывает: «О мне не рыдайте, плач бо ничтоже начинах достойное. Паче же самих себе согрешающих плачете, сродницы и други» (Апостол — 1 Кор. 15, 39—46, а Евангелие — о воскресении мертвых, силою воскресшего Господа Иисуса Христа — Ин. 6, 35—39).

7) Вместо разрешительной молитвы читается молитва: «Храняй младенцы...», в которой священник просит, чтобы Господь, уготовивший ангельское светозарное место, принял туда младенца.

8) При последнем целовании поются особые стихиры, в которых выражается скорбь родителей об усопшем младенце и утешение им от того, что он причислен к лику ангельскому.

Знаменательно, что в чине младенческого погребения во всех случаях, когда произносится имя младенца, по большей части вместе с ним поминаются все усопшие или присоединяется прошение молящихся о младенце и о самих себе. Этим всякий раз свидетельствуется вера Церкви в то, что блаженные младенцы после своего преставления становятся молитвенниками о любящих их и всех живущих на земле.

Отпевание и погребение в Пасху

В Требнике сказано, что если кто преставится на Святую Пасху и в какой-либо день Светлой седмицы, до Фоминой, то на

отпевании *«мало что поется от обычнаго пения по усопшим, величия ради и чести светлаго праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник; и яко вси о Христе воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечной умирающии, Христовым воскресением от печальных мира сего, на веселая и радостная преставляются, воскресным пением над усопшим Церковь возвещает»*. Отпевание и погребение мирян, монахов и священников в дни Светлой седмицы исполнено радостию о Воскресшем Спасителе, победившем смерть.

Отпевание и погребение мирян в Пасху

Лития при выносе тела усопшего мирянина совершается на Светлой неделе следующим образом:

Иерей начинает: «Благословен Бог наш...». Затем возглашает стихи: «Да воскреснет Бог...». Хор поет: «Христос воскресе...» после каждого стиха по одному разу. Священник кропит священною водою тело умершего и ковчег его извне и внутри, и после этого тело полагают в гроб. Затем следует ектения: «Помилуй нас, Боже...» и пение: «Господи, помилуй» *(трижды),* «Воскресение Христово видевше...» и отпуст: «Христос воскресый из мертвых, смертию смерть поправый...» Таже: «Во блаженном успении...», «Вечная память». При перенесении тела в храм поется канон Пасхи: «Воскресения день...».

Отпевание начинается после возгласа: «Благословен Бог наш...», поется: «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...». Затем следует ектения об упокоении, и после нее канон Пасхи: «Воскресения день...». После 3-й песни канона бывает ектения об упокоении и пение ипакой: «Предварившия утро яже о Марии...». По 6-й песни, после ектении и пения кондака: «Со святыми упокой...», поется кондак праздника: «Аще и во гроб снизшел еси...» Потом следует чтение из книги Деяний апостольских, положенное в этот день на литургии, и Евангелие воскресное первое. Перед Апостолом вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа крестистеся...». После Евангелия поются: «Воскресение Христово видевше...» и остальные песни канона. После ексапостилария «Плотию уснув...», пропетого дважды, поются воскресные тропари: «Ангельский собор удивися...» с припевом: «Благословен еси, Господи...». За ними бывает последнее целование при лении стихир Пасхи: «Да воскреснет Бог...», «Пасха священная нам днесь показася...». После стихир бывает ектения за упокой, после которой не только возглас, но и молитву священник произносит вслух громко. Затем, согласно Требнику, — пасхальный отпуст, прощальная (или разрешительная) молитва. Но молитва обычно читается после Евангелия. Несение гроба с телом к могиле бывает при пении: «Христос воскресе».

Отпевание и погребение священников и архиереев в Пасху

Перед выносом из дома в церковь бывает начало пасхальное со стихами; потом поется: «Со духи праведных скончавшихся...», ектения «Помилуй нас, Боже...». Возглас: «Яко Ты еси воскресение...» и отпуст пасхальный. Потом: «Во блаженном успении вечный покой...» и «Вечная память».

Начинается сопровождение гроба с останками почившего священника с пением «Христос воскресе из мертвых...» и продолжается до перенесения в церковь.

Отпевание совершают после литургии. Начало пасхальное со стихами; священник с Крестом, свечою и кадилом. Первая заупокойная ектения, положенная в начале панихиды: «Миром Господу помолимся...». Молитва тайная и возглас: «Яко Ты еси воскресение...».

Диаконы начинают петь антифоны, три стиха, глас 6-й: «На небо очи мои возвожу...».

Диакон: прокимен, глас тот же 6-й: «Блажен путь в онь же идеши днесь, душе...» со стихом. Певчие поют то же. Диакон читает Апостол, зачало 270. По окончании певчие поют: «Аллилуиа» *(трижды)*. Протодиакон: «И о сподобитися нам...», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 16. Протодиакон: «Господу помолимся». Читается молитва: «Владыко Господи Боже наш...».

Диакон читает седален: «Днесь разлучаются...» и тропарь: «Понеже вси...». Диакон — прокимен: «Блажен, его же избрал...», со стихом. Певчие поют прокимен. Апостол, зачало 89. Певчие: «Аллилуиа». Читается Евангелие от Иоанна, зачало 15. Протодиакон: «Господу помолимся», молитва: «Благодарим Тя, Господи, Боже наш...». Диаконы поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «Аще не Господь бы был в нас...». Диакон читает тропарь: «В вере и надежде...» и седален: «Веси, Боже наш...». Диакон — прокимен: «Блажен, его же избрал...». Певчие поют то же. Апостол, зачало 158. Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 21. Протодиакон: «Господу помолимся» и молитва: «Господи сил...». Диакон с причетниками поют антифоны, три стиха, глас 6-й: «Надеющиися на Господа...». Диакон читает тропари: «Братие мои возлюбленнии, напрасная наста нам смерть...» и прочее до конца. Диакон — прокимен: «Душа его во благих водворится...». Певчие поют то же. Апостол, зачало 160. Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 22. Диакон читает: «Во Царствии Твоем...» до конца, с тропарями. Диакон — прокимен: «Блажен, его же избрал...». Певчие поют то же. Апостол: зачало 113.

Певчие: «Аллилуиа», и читается Евангелие от Иоанна, зачало 23, и по окончании, певчие: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Потом хор поет канон Пасхи: «Воскресения день...».

По 3-й песни заупокойная ектения: «Паки и паки миром Господу помолимся» и возглас; священники поют: «Предварившия утро...».

По 6-й песни заупокойная ектения и возглас; и духовенство поет: «Со святыми упокой...».

Потом поют певчие: «Елицы во Христа крестистеся...».

Читается Апостол дня и Евангелие 1-е воскресное.

Протодиакон: «Господу помолимся», и читается разрешительная молитва.

Затем священнослужители поют: «Воскресение Христово видевше...», один раз; «Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече...», один раз. Хор поет 7-ю и 8-ю песни канона.

По 9-й песни следует заупокойная ектения: «Паки и паки...» и возглас.

Духовенство поет: «Плотию уснув...».

Певчие тоже поют «Плотию уснув...», и затем они поют: «Благословен еси, Господи...», «Ангельский собор удивися...».

Потом стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог». Начинается последнее целование, прощание с покойным, во время которого продолжается пение: «Христос воскресе из мертвых...».

По окончании целования — ектения: «Помилуй нас, Боже...», молитва: «Боже духóв...» и возглас.

Диакон: «Премудрость».

Певчие поют: «Христос воскресе из мертвых...» *(трижды)* и произносится пасхальный отпуст, и затем возглашают: «Во блаженном успении вечный покой...»

Хор: «Вечная память».

Гроб сопровождают до могилы с пением: «Христос воскресе из мертвых...». У могилы — лития, и после пения: «Вечная память» хор или диакон поют три стиха: «Земле, зинувше, приими от Тя созданнаго...», «Яко же рекл еси, Господи, Марфе...» и «Духовнии мои братии и спостницы...». По возвращении в церковь — лития и отпуст.

Лишаются церковного отпевания лица, сознательно лишившие себя жизни. От них следует отличать людей лишивших себя жизни по неосторожности (случайное падение с высоты, потопление в воде, отравление несвежей пищей, нарушение норм техники безопасности на производстве и т. д.), которые не признаются самоубийцами. Сюда же относят самоубийство, совершенное в состоянии острого приступа душевного заболевания или под воздействием больших доз алкоголя (так наз. «патологическое опьянение»). Для того, чтобы совершить отпевание человека, совершившего самоубийство в невменяемом состоянии, родственникам его следует предварительно испросить письменное разрешение правящего архиерея, подав ему прошение и приложив к нему медицинское заключение о причине смерти их близкого.

В Православной Церкви принято относить к самоубийцам лиц, погибших «при разбое», т. е. совершивших бандитский акт (убийство, вооруженный грабеж) и умерших от полученных ран и увечий. Жертвы бандитского нападения сюда, безусловно, не относятся.

Священник в сомнительных случаях и при отсутствии письменного разрешения архиерея может отказаться от совершения отпевания, особенно при намеренной попытке родственников скрыть истинную причину смерти покойного. При регистрации отпевания в сомнительных случаях представитель церковного совета может ознакомиться со «Свидетельством о смерти», выданном отделом ЗАГСа.

Могила православного христианина

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Христианская Церковь, переняв этот обычай, украшает могильный холм победным знамением нашего спасения — Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием, осеняющим место упокоения сораспявшегося Христу. Крест на могиле ставится у ног погребенного так, чтобы Распятие было обращено к лицу покойного. Крест над могилою православного христианина — молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения; водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа — на небе, что под Крестом сокрыто семя, которое произрастет для жизни вечной в Царстве Божием.

Простой скромный крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Об обрядах, следующих за погребением православного христианина

Останки почившего преданы земле, где будут покоиться до конца времен и всеобщего воскресения. Но не иссякает любовь Матери-Церкви к своему детищу, ушедшему из этой жизни. Как чадолюбивая мать, в известные дни совершает Церковь моления об умершем христианине и приносит святейшую Бескровную Жертву за упокоение его. Эти дни особых молений об умершем суть следующие: третий, девятый, сороковой и годовой по кончине его (считая и сам день кончины).

Поминовение усопшего в эти дни освящено древним обычаем христианской Церкви.

Поминовение умершего в третий день после его смерти христианская Церковь совершает в честь тридневного воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Далее христианская Церковь совершает поминовение умерших в девятый день по их смерти в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного и предстатели к Нему за нас, ходатайствуют о помиловании преставившемуся.

Поминовение новопреставленного в сороковой день по его кончине, по преданию апостолов, имеет основанием сорокадневный плач израильтян о кончине Моисея. Кроме того, известно, что сорокадневный период весьма знаменателен в истории и предании Церкви как время, необходимое для приуготовления, для принятия особого божественного дара, для получения благодатной помощи Отца Небесного. Так, пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали Закона лишь по прошествии сорокадневного поста. Пророк Илия достиг горы Хорив через сорок дней. Израильтяне достигли земли обетованной через сорок лет, после сорокалетнего странствия по пустыне. Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо в сороковой день по Воскресении Своем. Принимая все это за основание, христианская Церковь установила совершать поминовение усопших в сороковой день по их смерти, чтобы душа преставившегося взошла на святую гору небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обетованного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведниками.

Церковь совершает поминовение усопших в годовщину их смерти. Основание этого установления очевидно. Известно, что самым большим литургическим циклом является годовой круг, по прошествии которого вновь повторяются все неподвижные праздники. Годовщина смерти близкого человека всегда отмечается, хотя бы сердечным поминовением его любящими родными и друзьями. Для православно верующего — это день рождения для новой, вечной жизни.

Церковное предание благовествует нам со слов святых подвижников веры и благочестия, сподобившихся получить божественное откровение, о тайне испытания души после отшествия ее от тела. Первые два дня, как повествует предание, душа преставившегося пребывает еще на земле и с сопровождающим ее ангелом ходит по тем местам, которые притягивают ее воспоминаниями земных радостей и горестей, добрых дел и злых. Так проводит душа первые два дня, в третий же день Господь, во образ своего тридневного Воскресения, повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему — Богу всяческих. Сколь благовременно в этот день церковное поминовение души усопшего, представшей пред Лице Правосудного.

Потом душа, как бы на возвратном пути от Лица Божия, в сопровождении ангелов заходит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии душа пребывает шесть дней — от третьего до девятого. В девятый день Господь повелевает ангелам опять представить душу к Нему на поклонение. Со страхом и трепетом предстоит душа пред Престолом Всевышне-

го. Но и в это время святая Церковь опять молится за усопшего, прося милосердного Судию о водворении со святыми души своего преставившегося сына.

После вторичного поклонения Господу ангелы отводят душу в ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой день по смерти душа в третий раз возносится к Престолу Всеблагого. Теперь решается ее участь — ей назначается определенное место, которого она удостоилась по делам своим.

Потому так благовременны церковные молитвы и поминовения в этот день. Ими заглаживаются грехи умершего и испрашивается душе его водворение в раю со святыми. В эти дни совершаются панихиды и литии.

Кроме этих дней, Церковь установила особенные дни для торжественного, всеобщего, вселенского поминовения всех умерших. Это дни: суббота мясопустная, субботы второй, третьей и четвертой седмиц Великого поста, вторник Фоминой недели, суббота пред днем Святой Пятидесятницы. Кроме того, в России установлено поминать «православных воинов, за веру и отечество жизнь на поле брани положивших», в субботу перед днем великомученика Димитрия Солунского (перед 26-м октября) и 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя.

В первый день Пасхи и в день Рождества Христова панихида и погребение в храме до и после литургии не совершаются, до вечера. Поминовение усопших на литургии в праздники Пасхи, Рождества Христова и другие большие праздники, а также в воскресные дни должно быть совершаемо только на проскомидии и после освящения Святых Даров во время пения «Достойно есть», особой же заупокойной ектении «ради торжества праздничного» в эти дни произносить не положено (Типикон, гл. 59, 169 и пр. Номоканон при Требнике). Но если в воскресные дни служится ранняя литургия за упокой, а также прилагаются заупокойные Апостол, Евангелие, прокимен и причастен, то заупокойная ектения и поминовение усопших бывают.

На первой седмице Великого поста, Страстной и Пасхальной седмицах, а также в седмичные дни святой Четыредесятницы панихиды в храме не совершаются. (Поминовение усопших отнесено к субботам 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста.) Если в седмичные дни Великого поста случится 3-й или 9-й день по смерти, то панихида по новопреставленному служится в ближайшую к этим дням заупокойную субботу. Только в 40-й день, на который бы день он ни пришелся, совершается панихида в храме.

«Сорокоуст» не бывает в Великом посту и на Пасхе, а начинается от недели апостола Фомы и продолжается до исполнения 40 дней.

При погребении и в 40-й день смерти в седмичные дни Великого поста разрешается совершать литургию Преждеосвященных Даров с приложением заупокойных Апостола, Евангелия и ектении.

Чин обычной панихиды

После обычного начала читается 90-й псалом (вместо шестопсалмия), после которого произносится великая ектения за упокой. Затем вместо «Бог Господь...» — «Аллилуиа» и тропари «Глубиною мудрости...»

Примечание. После «Аллилуиа» и тропарей на парастасе поются «Непорочны», разделяющиеся на 2 статии: на 1-й статии — «Блажени непорочнии в путь...», припев: «Помяни, Господи, души (или душу) раб Твоих», на 2-й статии — «Твой есмь аз, спаси мя», припев: «Упокой, Господи, души (или душу) раб Твоих».

После тропарей на панихиде (а на парастасе после «Непорочных») поются тропари по «Непорочных»: «Святых лик обрете источник жизни...» с припевом: «Благословен еси, Господи...»

Затем произносится малая заупокойная ектения, поется седален «Покой, Спасе наш...», читается псалом 50-й и поется канон, разделяемый и заканчиваемый малыми заупокойными ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней).

На панихиде поется канон гл. 6-й: «Яко по суху пешествовав Израиль...» или 8-го гласа: «Воду прошед...» На парастасе поется канон 8-го гласа: «Воду прошед...», вместо чтения тропарей на каждую песнь поется священнослужителями и повторяется хором припев: «Упокой (или — покой), Господи, души усопших раб Твоих». На парастасе тропари канона читаются с припевом: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». После 3-й песни поется седален, после 6-й — кондак «Со святыми упокой...» и икос: «Сам Един еси Безсмертный...»

После канона панихида, а также и парастас заканчивается литией: читается Трисвятое и произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...», после которой бывает отпуст и поется «Вечная память».

Вселенские панихиды, или вселенские родительские субботы

Кроме поминовения каждого умершего в отдельности, Церковь на том же основании творит в определенные дни года поминовение всех от века преставльшихся отцов и братий по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в которые совершается поминовение,— вселенскими родительскими субботами. В кругу богослужебного года такими днями общего поминовения являются:

1. Суббота мясопустная.

Посвящая Неделю мясопустную преднапоминанию последнего Страшного суда Христова, Церковь в виду этого Суда установила

ходатайствовать не только за живых членов своих, но и за всех от века умерших, во благочестии поживших, всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о помиловании их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) приносит великую пользу и помощь умершим отцам и братиям нашим и вместе с тем служит выражением полноты церковной жизни, которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви — обществе верующих, членами которой являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминовение и есть выражение нашего общего единства в Церкви Христовой.

2. Суббота Троицкая.

Поминовение всех умерших благочестивых христиан установлено в субботу пред Пятидесятницею ввиду того, что событием Сошествия Святого Духа заключилось домостроительство спасения человека, но в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому Церковь, воссылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит в самый день праздника, чтобы и для усопших благодать Всесвятого и Всеосвящающего Духа Утешителя, которого они сподобились еще при жизни, была источником блаженства, так как Святым Духом «всяка душа живится». Поэтому канун праздника, субботу, Церковь посвящает поминовению усопших, молитве о них. Святой Василий Великий, составивший умилительные молитвы вечерни Пятидесятницы, говорит в них, что Господь наипаче в этот день благоволит принимать молитвы об умерших и даже о «иже во аде держимых».

3. Родительские субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц святой Четыредесятницы.

Во святую Четыредесятницу — дни поста, подвига духовного, подвига покаяния и благотворения ближним Церковь призывает верующих быть в теснейшем союзе христианской любви и мира не только с живыми, но и с умершими, совершать в назначенные дни молитвенные поминовения отшедших от настоящей жизни. Кроме того, субботы этих седмиц назначены Церковью для поминовения усопших еще и по той причине, что в седмичные дни Великого поста не совершаются поминовения их (заупокойные ектении, литии, панихиды, 3-й, 9-й и 40-й день по смерти, сорокоусты), т. к. ежедневно не бывает полной литургии, с совершением которой связано поминовение усопших. Чтобы не лишить умерших спасительного предстательства Церкви в дни святой Четыредесятницы. и выделены указанные субботы.

Во все эти родительские субботы служба совершается по особому уставу, помещенному в Триоди постной.

4. Родительские дни в Русской Православной Церкви.

Кроме указанных выше суббот, посвященных поминовению усопших всей Православной Церковью с древних времен, в Рус-

ской Православной Церкви той же цели посвящены еще некоторые дни, а именно:

Радоница — общее поминовение умерших, которое совершается в понедельник или вторник после Фоминой недели (воскресенья). По Уставу, в этот день собственно не положено особых молитвословий за умерших, и совершается поминовение в этот день по благочестивому обычаю Русской Православной Церкви. После рядового вечернего богослужения служится полная панихида с пасхальными песнопениями. На литургии присоединяются заупокойные прокимен, Апостол и Евангелие.

Основанием для поминовения усопших, совершаемого на Радоницу, служат, с одной стороны, воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и победе Его над смертью, соединяемые с Фоминым воскресеньем, с другой — разрешение Церковным уставом совершать обычное поминовение усопших после Страстной, Светлой седмиц, начиная с Фомина понедельника. В этот день верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется Радоницею (или Радуницей).

Заупокойная молитва о воинах

Поминовение воинов, убиенных за Отечество, совершается: 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Предтеча Господень пострадал за истину как добрый воин небесного отечества; его предстательству поручает Святая Церковь и своих чад-воинов, которые подвизались за истину и добро и жизнь свою положили за свое Отечество. Поминовение было) установлено в 1769 году во время войны с Турцией и Польшей. Особой заупокойной службы Устав не предусматривает. После литургии совершается панихида по воинам, на поле брани живот свой положившим.

В субботу Димитриевскую, пред 26 днем октября.

Суббота названа так по имени воспоминаемого 26 октября святого великомученика Димитрия Солунского († ок. 306). Установление поминовения в эту субботу принадлежит Димитрию Донскому, который, совершив после Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) поминовение павших в ней воинов, по совету и благословению Преподобного Сергия Радонежского, установил совершать это поминовение ежегодно пред 26 октября. Впоследствии вместе с воинами стали поминать и других умерших.

Служба в Димитриевскую субботу совершается по чину мясопустной субботы. Песнопения Октоиха текущего гласа.

Православная Церкозь считает своим особым долгом молиться за православных воинов и военачальников, отдавших жизнь за православную веру и Отечество. Есть особый чин «поминовения о православных воинех и о всех за веру и Отечество на брани

убиенных», изданный отдельной книжкой. Чин этот — обычная панихида. Но в тексте ектенийных прошений и возгласов «имярек» заменено общей формулой; канон же взят из последования да исход души и прекрасно приспособлен к данному случаю, например: «Слово ми подаждь молитися, Милосерде, о подвизавшихся за веру и Отечество мужественно» (песнь 1, троп. 1); «Услыши, Троице Святая... гласы молебные, приносимые Тебе в Церкви о пострадавших в воинстве за Церковь Твою Святую» (п. 4, тр. 3); «Молебницу Тя о пострадавших за Церковь Сына Твоего и свое Отечество предлагаем» (п. 9, тр. 4). Двадцать девятого августа, когда положено совершать этот чин, он не может совершаться, как противоречащий торжественности службы этого дня. Но в другое время этот прекрасный чин не следует забывать. В частности, его следовало бы совершать в Димитриевскую субботу, в которую установлено прежде всего поминать воинов, погибших на Куликовом поле. К поминовению этих защитников Родины естественно присоединить поминовение вообще всех воинов, во все периоды отечественной истории мужественно подвизавшихся и жизнь свою за веру и Отечество положивших.

Последование панихиды в субботы мясопустную и Пятидесятницы

В эти два исключительных поминальных дня, когда по особым причинам совершаются как бы две утрени, Устав сокращает насколько возможно одну из утрень без опущения существенного и основного.

На панихиде накануне суббот мясопустной и Пятидесятницы опускаются прежде всего великая ектения и заупокойные тропари. Великая заупокойная ектения опускается в данном случае потому, что в дальнейшем предстоит еще многократное поминовение усопших на ектениях: четырежды на панихиде, после тропарей на «Непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона и шесть раз на утрени (по 1-й кафизме, 1-м и 2-м стихословиях «Непорочных», по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона). Эти последние ектении не могут быть опущены без нарушения строя службы, а опущение великой заупокойной ектении в начале панихиды только еще более сближает ее с утреней, которая даже в эти два исключительных дня не имеет особых заупокойных прошений для великой ектении. Кроме того, панихида в двух данных случаях предполагается почти для исключительного поминовения по частным синодикам, а великая заупокойная ектения вообще не предполагает чтения **на** ней многих синодиков со многими именами.

В последовании панихиды в Октоихе на возгласе великой ектении совсем нет обычного «имярек», оно прямо и безоговорочно заменено общей формулой: «приснопоминаемых создателей, отец и братий наших, зде лежащих и повсюду православных христиан». А в одном из первых прошений: «о приснопамятных рабех

Божиих», где есть «имярек», практически затруднительно вносить многие имена.

В синодиках имена усопших должны быть записаны в родительном падеже, соответственно формуле: «о упокоении душ усопших рабов Твоих *(имярек)*». В родительном падеже они во всех случаях и произносятся. Только на прошении великой ектении их надо возглашать в предложном падеже; да на возгласе: «Во блаженном успении...» в дательном. Читать многие имена, изменяя каждый раз падежное окончание, довольно нелегко, ибо требует напряжения, тем более, что зачастую имена записаны не в канонической форме и не всегда разборчиво. Поэтому на великой заупокойной ектении и на возгласе: «Во блаженном успении...» должно быть лишь самое незначительное количество имен.

Кроме того, на панихиде вселенских суббот опускаются «Непорочны», в виду предстоящего стихословия на утрени. Перед 50-м псалмом опускается седален: «Покой, Спасе наш...», как необязательный на сокращенной утрени, и как относящийся собственно к «Непорочным», которые уже опущены. Но седальны по 3-й песни канона, кондак и икос по 6-й — обязательны и потому сохраняются и в данном случае. Обычные тропари: «Со духи праведных...» в конце панихиды опускаются и заменяются тропарем дня: «Глубиною мудрости...» с его Богородичным. Тропари «Со духи праведных...» на панихиде соответствуют стихирам в конце утрени. Обычно на панихиде в пятницу вечером, в субботу на утрени не бывает заупокойных стихир. В две вселенские родительские субботы, хотя накануне совершается панихида, на утрени кроме других заупокойных песнопений будут свои особые заупокойные стихиры на стиховне, как бывает в субботы, когда поется «Аллилуиа».

Панихиды о младенцах

В богослужебных книгах нет особого последования панихиды о младенцах. Усопших младенцев обычно поминают вместе с другими усопшими на общих панихидах. Но если благочестивые родители попросят совершить панихиду о своем преставившемся младенце, то следует совершить ее применительно к последованию «Погребения младенческого».

После обычного начала читается (или поется) псалом 90-й, затем без ектении прямо «Аллилуиа», тропарь «Глубиною мудрости...» с Богородичным. После него псалом 50-й и канон из последования младенческого погребения с положенным в нем припевом. По 3-й песни произносится ектения из того же последования и седален «Воистину суета...» (с некоторыми изменениями), по 6-й песни — кондак и икос, по 9-й — тропари: «Со духи праведных...», сугубая ектения, отпуст из последования «Погребения младенческого», но с опущением слов: «Живыми и мертвыми обладаяй...», и в конце: «Вечная память».

Чин обычной литии

Сравнительно не краткий чин великой панихиды совершать часто, да еще в дополнение к обязательному кругу суточных служб, довольно трудно, а молиться за усопших хочется чаще. Поэтому Церковный устав, снисходя к нашей немощи, назначает совершение панихиды лишь раз в седмицу, в пятницу вечера, да и то не на всякой седмице. В праздники, начиная с памяти святых, которым положено славословие, в предпразднство, если оно случится в субботу, в пятницу вечером панихиды не бывает. Но. удовлетворяя наше желание чаще поминать усопших, Устав предлагает особое краткое заупокойное последование — чин обычной литии, которое может совершаться ежедневно после вечерни и утрени. Это последование излагается в 9-й главе Типикона и в конце Служебника. Обычная заупокойная лития, как и вообще всякая лития, непременно соединяется с исхождением из храма, в данном случае — в притвор. Чин литии излагается в вышеназванных книгах так подробно, что не оставляет места для каких-либо недоразумений о ее порядке.

По отпусте будничной вечерни или 1-го часа, совершенном на солее, и по окончании многолетных священник, приняв тут же кадильницу, но уже без облачения, исходит в притвор, в предшествии двух свещеносцев с возжженными свечами и в сопровождении певцов, поющих самогласную стихиру храма. В притворе все останавливаются на обычных местах и в обычном порядке, как при литии на бдении. Впрочем, во многих храмах принято совершать все заупокойные последования перед так называемым «кануном» или «канунницей», т. е. перед небольшим столиком, на котором установлено Распятие и имеются шандалы для свечей. На него обычно также ставят кутию.

По окончании стихиры, если лития совершается после утрени, сначала читается оглашение преподобного Феодора Студита, заключаемое тропарем преподобному. Потом иерей, возложив на себя епитрахиль, начинает: «Благословен Бог...», хор поет: «Аминь», Трисвятое по «Отче наш...». После иерейского возгласа поются заупокойные тропари: «Со духи праведных...». Затем идет заупокойная сугубая ектения. Сразу же после ектенийного возгласа: «Слава Тебе, Христе Боже...», без предварительного чтения «Честнейшую херувим...» дается отпуст. По отпусте вся братия громко возглашает трижды: «Вечная ваша память, достоблаженнии отцы и братия наша, приснопоминаемии», — завершая каждое возглашение поклоном по дню: земным или поясным. Это троекратное воззвание и поклонение особенно умилительно и знаменательно. Это не молитва за усопших, а обращение к ним самим, как к живым, с приветственным пожеланием. Этим мы еще раз исповедуем нашу веру в то, что отошедшие от нас братья живы о Господе и слышат наши молитвы, духовно соприсутствуя в храме. Это выражение нашей надежды на то, что все достобла-

женные отцы и матери, братья и сестры наши, пожившие и скончавшиеся, соединяются с нами в любви Христовой и, предстоя пред Престолом Небесного Отца, молятся за нас, как и мы за них.

В заключение всего чина литии «рекут по малу и по легку вси», т. е. тихо проговаривают или поют: «Бог да ублажит **и** упокоит их **и** нас помилует, яко Благ и Человеколюбец» — в этом молитвенном объединении «их» и «нас» исполняется таинственное единство тела Церковного, тела Господа нашего Иисуса Христа.

Обычная лития совершается в качестве дополнения к общественному богослужению и как общее, не заказное поминовение всех усопших. Совершается она часто, и в положенные дни обязательно должна быть, даже если в храме совсем мало молящихся. При совершении обычной литии не бывает приношения колива или кутии. Кутия является как бы малой трапезой в память усопших. Поэтому при повседневной будничной службе кутии не бывает. При общем поминовении кутия приносится только на пятничную панихиду, которая по строю своему значительно торжественнее литии и, как реже совершаемая, выделяется из ряда повседневных служб.

Чин над **кутией** в **память усопших**

Для частного поминовения в Служебнике есть особый «Чин над кутиею в память усопших». Излагается он в двух редакциях: 1) на литургии; 2) на вечерне.

На литургии этот чин совершается по заамвонной молитве. На нем, как и на литии, поется Трисвятое по «Отче наш», «Со духи праведных...» и произносится сугубая ектения. Особого отпуста не может быть так же, как и начального возгласа, ибо чин включен в состав литургии.

Вечерний чин над кутиею, хотя и совершается самостоятельно и потому имеет и свое начало и отпуст, не имеет столь же возвышенного характера, как лития. В нем нет торжественного исхождения священника с предшествующими ему свещеносцами, не поется стихира храма. Состав молитвословий тот же, что и на литии, но и отпуст здесь менее торжественный. Здесь после ектенийного возгласа певцы поют: «Аминь», и сразу же, без каких-либо священнических возглашений, поется «Честнейшую херувим...», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Нет заключительного возглашения «Вечной памяти».

Глава 7

ОСВЯЩЕНИЕ МИРА

Среди многих обрядов и молитвенных последований, которыми Церковь Христова сообщает благодатные дары своим чадам, есть одно священное действие, совершаемое один раз в несколько

лет самим Патриархом Московским и всея Руси. Это приготовление Мира (мироварение) и освящение его. Это священнодействие имеет чрезвычайно важное значение, ибо через святое Миро в таинстве Миропомазания Церковь сообщает своим новым членам благодатный дар Духа Святого.

Еще пророк Моисей, по глаголу Божию, впервые излил Миро на голову брата своего Аарона, возводя его в сан израильского первосвященника, и пророк Самуил совершил то же действие над Саулом и Давидом, помазуя их на царство. Первосвященники и цари, по закону, а пророки по чрезвычайному повелению Божию принимали это таинственное помазание от руки других пророков или первосвященников в знамение нисходящего на них Духа Божия, которым священнодействуют святители и вещают пророки. Еврейское слово Мессия и греческое Христос означают в переводе на русский язык — Помазанник. В трояком смысле оно было дано на земле Сыну Божию, явившемуся в образе Сына Человеческого, как пророку Своего Небесного Отца, как Царю Израиля и Вселенной от колена Давидова и, наконец, как Первосвященнику Бога Всевышнего, Который Сам принес Себя в жертву за грехи мира.

Потому в Новом Завете, заключенном Богом с людьми в крови Агнца, святое Миро служит нетленною печатью дара Духа Святого выходящему из купели и самого имени христианина. Оно освящает все престолы и антиминсы храмов, на которых должна совершаться таинственная Жертва Христова.

Обряд приготовления святого Мира начинается на Крестопоклонной седмице Великого поста с подбора масла и вина, благовонных трав и ароматов, необходимых для варения Мира. В первый же день страстной седмицы духовенство собирается в особой мироварной палате, где приготовлены серебряные котлы и сосуды. Патриарх, благословляя начало обычных молитв, освящает воду, при пении тропарей на сошествие Святого Духа и Успение Богородицы и кропит все вещества, из которых должно образоваться Миро. Он вливает эту воду в котлы, а священники льют масло и вино, и кладут горящие угли; Первосвятитель же, после краткой молитвы к Господу Иисусу Христу о совершении начинаемого дела, которое благословляет именем Пресвятой Троицы, отходит, оставив диаконов и священников, продолжающих мироварение в течение трех дней при непрерывном чтении святого Евангелия. В Великую среду в приготовляемое Миро кладут ароматы и разливают его в двенадцать больших сосудов по числу апостолов Христовых.

Самое освящение совершается во время литургии Великого четверга. Перед чтением часов Патриарх со всем духовенством идет в мироварную палату за приготовленными сосудами Мира, и священники торжественно несут их в соборный алтарь, где ставят вокруг жертвенника, а хор поет во время шествия: «Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей,

ниспослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную: Человеколюбче, слава Тебе».

Это торжественное перенесение двенадцати сосудов руками иереев повторяется на великом входе перед Святыми Дарами, ибо подобно им Миро должно быть освящено на престоле. Впереди всего шествия идет старший архимандрит или епископ и несет под осенением двух рипид, как бы под крыльями херувимов, драгоценный алавастровый сосуд, полный Мира. Он напоминает о том алавастре с драгоценным Миром, который излила на голову и ноги Иисуса кающаяся жена, исполненная любви к Спасителю. За ним несут прочие сосуды и ставят по сторонам престола, а первый алавастр Патриарх приемлет в царских вратах и ставит на трапезу. Когда должно совершаться освящение Святых Даров, он открывает постепенно каждый сосуд и благословляет крестным знамением во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Потом вслух всей церкви произносит молитву освящения над Миром, взывая к Господу Милосердному и Отцу светов, «да даст ему благодать тайнодейственнаго служения, подобно Моисею, Самуилу и апостолам, и ниспослет Духа Святаго на Миро сие, сотворив его помазанием духовным, хранилищем жизни, освящением душ и телес и елеем радования, воссиявшаго из Ветхого Завета в Новом». Он молит, чтобы через эту печать духовного совершенства все выходящие из бани Крещения были признаны гражданами и домашними Божиими от святых ангелов и страшны были демонам. Да будут они людьми избранными, царским священством, народом святым, запечатленным таинством и носящим в сердцах своих Христа, дабы сотворилась в них обитель Пресвятой Троицы.

Затем Патриарх обращается к молящимся с желанием мира и после призыва диакона преклонить главы опять приступает к престолу и втайне благодарит Бога, даровавшего ему благодать служения. Он просит об излиянии и на него самого освящения, подобно Миру, ибо Миро излиянное есть само Имя Христа, Единородного Сына Божия, в котором благоухает весь видимый и невидимый мир. По возглашении славы Пресвятой Троице, он еще трижды благословляет крестным знамением каждый из сосудов, которые после литургии торжественно переносятся в хранилище при пении псалма: «Отрыгну сердце мое слово благо...», изображающего таинственно помазание и славу Сына Божия.

Все эти молитвы и действия освящения Мира принадлежат собственно к таинству Миропомазания, ибо одни архиереи имеют высшую власть запечатлевать христиан в вере по примеру апостолов; и освящают Миро для всей Церкви, дабы впоследствии священники могли сообщать при самом Миропомазании благодатный дар Духа Святого. Святое Миро, разливаясь по всей Церкви из одного благодатного источника, содержит ее в неразрывном союзе мира печатью Имени Христова, в залог общего спасения во едином Господе Иисусе Христе.

ЛИТЕРАТУРА

Энциклопедический словарь. СПб., изд. Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. 1895.

Полный православный богословский энциклопедический словарь, т. I, II, изд. П. Сойкина, 1912.

Большой православный богословский словарь в 10 книгах, составил Бакулин Б. С. М., 1974—1981 гг. (машинопись).

Аквилонов Е., прот. Научные определения Церкви и Апостольское учение о ней, как о Теле Христовом. СПб., 1894.

Антоний, архиеп. Нравственная идея догмата Церкви. Религиозно-философская библиотека, вып. XIX. М., 1909.

Афанасьев Николай, прот. Церковь Духа Святого. Париж, 1971.

Белюстин И. О церковном богослужении, изд. 3. СПб., 1865.

Булгаков С. Н., свящ. Православие. Париж, 1966.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Харьков, 1900.

Вениамин, архиеп. Новая скрижаль в 4-х частях, изд. 17.— Изд. Тузова. СПб., 1908.

Еп. Вениамин (Милов). Чтения по литургическому богословию. Брюссель, 1977.

Виноградов В., проф. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1914.

Е. Голубинский. История Русской Церкви. М., 1904.

Голубцов А. П., проф. Сборник статей по литургике и церковной археологии. Сергиев Посад, 1911.

Дмитриевский А., проф. Ставленник. Киев, 1904.

Евсевий, епископ. Беседы о семи спасительных таинствах. СПб., 1850.

Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894.

Архим. Киприан Керн. Евхаристия. Париж, 1947.

Кондаков Н. П. Иконография Богоматери, т. I, II. СПб., 1915.'

Лебедев П. Наука о богослужении Православной Церкви, ч. I. II. М., 1881.

Макарий, митр. Православно-догматическое богословие, изд. 4. СПб., 1889.

Мансветов И. Церковный Устав. СПб., 1885.

Нестеровский Е. Литургика. М, 1909.

Никольский К., свящ. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви, изд. 2. СПб., 1865.

Одинцов Н. Порядок общественных и частных богослужении в древней России до XVI в. СПб . 1880.

Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. I—III. СПб, 1856, 1857.

Покровский Н. В., проф. Церковная археология в связи с историею христианского искусства. Пг., 1916.

Покровский Н. Молитвы и благословения древней Церкви, относящиеся к таинству Брака. В сб., посвященном 100-летию МДА. М., 1913.

Пономарев Н. Учение о богослужении Православной Церкви и церковном Уставе. Иркутск, 1909.

Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о Православной вере.

Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1910.

Соколов Д. Краткое учение о богослужении Православной Церкви. СПб., 1914.

Соловьев В. Церковь. Религиозно-философская библиотека, вып. XIX. М., 1909.

Тихон, доц. архим. Курс лекций по пастырскому богословию. *Ркп.*

Требник. М., изд. Московской Патриархии. 1957.

Трубецкой Евг. Умозрение **в** красках, три очерка о русской иконе. Париж,' 1965.

Уваров С. О священных одеждах. «Воскресный день», иллюстрированный журнал для чтения в христианской семье М., 1891.

Успенский Л. Храм, его символика и значение в жизни христианина.— «ЖМП», 1953, № 11.

Флоренским П., свящ. Столп и утверждение истины. Опыт Православном теодицеи. М.— «Путь», 1914.

Его же. Из богословского наследия. «Богословские труды», № 17, 1977, с. 85—248.

Хомяков А. С. Избранные богословские сочинения. Киев, 1912.

Ястребов А. Символика храма.— «ЖМП», 1958, № 1.

Триоди постная и цветная

В Месяцеслове содержатся священные воспоминания каждого дня года, которые в разные годы, меняя день седмицы, всегда удерживают то же самое число месяца. Но есть воспоминания, которые в разные годы всегда соединяются с одним и тем же днем седмицы, а не с тем или иным числом месяца. Эти воспоминания, бывающие в разные годы не в одни и те же числа месяцев, составляют круг так называемых подвижных церковных дней, или праздников. Круг подвижных дней находится в зависимости от Праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа месяцев марта и апреля. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе (Триодь постная), другие — ее продолжением (Триодь цветная). В Уставе этот круг подвижных дней называется Триодионом, или Триодью, потому что в этот период времени поются Триоди постная и цветная. Название «Триодь» (трипеснец) произошло от того, что сборники триодных последований заключают в себе, между прочим, каноны неполные, состоящие из трех песней *(греч. «триодион» — «трипеснец»)* и поемые в некоторые дни. В особенно замечательные дни пения Триоди после 6-й песни канона утрени положено чтение так называемого синаксаря *(греч.— «собирать» или «сокращать»).* Эти синаксари помещаются в Триоди после указанной песни канона. В них обыкновенно кратко излагается содержание и цель установления службы («собора», т. е. собрания верных) на известный день, а в первом и последнем синаксарях, кроме того, кратко излагается все содержание обеих Триодей, объемлющих все благодетельные действия Промысла Божия в истории домостроительства спасения от создания мира до времени, когда Церковь соделается торжествующей на небесах, составившись из ликов всех святых (синаксари на недели мытаря и фарисея и всех святых). Синаксари были составлены в XIV веке Никифором Ксанфопулом, греческим историком и знатоком церковных древностей, который относительно Триоди свидетельствует, что ее «мнози от святых и богоносных красотодетельных наших отец добре и, яко достояше, от Святаго движими Духа, сложивше, песносоделаша» (синаксарь на Неделю мытаря и фарисея).

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ПОСТНОЙ

О БОГОСЛУЖЕНИИ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХ ДНЕЙ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

Глава 1

Неделя о мытаре и фарисее

Перед всенощным бдением накануне недель о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной поется малая вечерня, предваряемая 9-м часом.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — 7 воскресных стихир и 2 Триоди, повторяя первую. «Слава», гл. 8 — «Вседержителю Господи», «И ныне» — догматик текущего гласа. Вход. Прокимен «Господь воцарися». На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава», гл. 5 «Отягченными очима», «И ныне» — Богородичен воскресный 5 гл. «Храм и дверь». По «Ныне отпущаеши» — «Богородице Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. После кафизм седальны воскресные. Непорочны, т. е. 17-я кафизма (псалом 118), и каждение. Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи». Ипакой, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово», «Слава» — «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «И ныне» — «На спасения стези», «Помилуй мя, Боже» — «Множество содеянных мною лютых». Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Каноны — воскресный из Октоиха на 4, крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и из Триоди на 6.

Песни Священного Писания в соединении с канонами следует стихословить по отделу Ирмологиона «Поим Господеви». Современная богослужебная практика стихи из песней Священного Писания начала заменять особыми припевами, сообразуясь с содержанием канонов. Канон Триоди постной в настоящее время принято читать с припевами «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» или «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Неделя мытаря и фарисея бывает в период времени от 1 1 января по 15 февраля включительно. С 11 по 13 января, в попразднество Богоявления, и 14 января, в его отдание,— катавасия праздника Богоявления «Глубины открыл есть дно», с 15 января по 9 февраля включительно — катавасия праздника Сретения Господня «Сушу глубородительную землю». Хотя эта катавасия не указывается в последовании Недели о мытаре и фарисее, тем не менее, в данный период времени должна быть именно эта катавасия, а не другая. Это видно не только из общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором она назначается на время с 15 января до отдания Сретения, но и из того, что в Марковых главах на неделю мытаря и фарисея она указывается не только при предпразднстве Сретения Господня 1 февраля, попразднстве его 3—8 февраля и отдании 9 февраля, но и 30 января, следовательно, в день, предшествующий предпразднству Сретения. С 10 февраля до 15 включительно — «Отверзу уста моя». Эта именно катавасия указана в последовании Недели мытаря и фарисея. Катавасия «Отверзу уста моя» с 10 февраля до 15 должна быть и на основании общего устава о катавасиях (Тип., 19), в котором сказано, что она поется «от отдания Сретения Господня, кроме Четыредесятницы недель».

По 3-й песни канона — седален «Смирение вознесе». «Слава» — «Смирение древле», «И ныне» — Богородичен «Скоро приими...». Чтение.

По 6-й песни — кондак, гл. 3.

«Воздыхания принесем мытарская Господеви, и к Нему приступим грешнии яко Владыце: хощет бо спасения всех человеков. Оставление подает всем кающимся: нас бо ради воплотися Бог сый Отцу собезначальный».

Синаксарий Триоди. Икос.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни • — «Свят Господь Бог». Светилен, или ексапостиларий, воскресный, «Слава» — Триоди «Высокоречия убежим». «И ныне» — Богородичен «Творец создания».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4 и Триоди 4. «Слава», гл. 8 — «От дел похваленми». «И ныне» — «Преблагословенна еси». Великое славословие (поется). Тропарь воскресный. Ектении. Отпуст. «Слава, и ныне» — евангельская стихира.

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди.

На литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона Триоди — песнь 6-я на 4.

По входе (в храме Христовом) — тропарь воскресный. «Слава, и ныне» — кондак Триоди. В храме Богородицы — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне» — кондак храма Богородицы. В храме святого — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен гласа. Апостол — Тим., зач. 296. Аллилуиарий гласа. Евангелие: от Лк., зач. 89. Причастен «Хвалите Господа с небес».

См. От сего дня до Недели всех святых Апостол и Евангелие по субботам читаются сначала субботы, потом ряда.

См. Если праздник Сретения Господня случится в субботу мясопустную, то заупокойная служба субботы поется в субботу перед Неделей о блудном сыне.

О служении с бдением святому или храму, или с полиелеем см. том I, с. 91, 92. "

Глава 2

Неделя о блудном сыне

Служба совершается, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — воскресные 6, Триоди на 4. «Слава», гл. 2 — «О коликих благ окаянный», «И ныне» — Богородичен 1-го гласа. На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава» гл. 6 — «Отеческаго дара расточив богатство», «И ныне» — Богородичен воскресный, по гласу «Славы» — «Творец и Избавитель мой».

На утрени вместо «Непорочных» — в недели блудного сына, мясопустную и сыропустную — полиелейные псалмы (134-й **и** 135-й) и, кроме того, псалом 136-й — «На реках Вавилонских», с «Аллилуиею красною» (т. е. на глас 8-й, который в древнее время певцы называли «красным», т. е. красивым). Воскресные тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

См. Неделя о блудном сыне бывает в период времени с 18 января по 22 февраля включительно. С 18 января до 9 февраля включительно катавасия праздника Сретения Господня *«Сушу глубородительную землю»*. В последовании Недели о блудном сыне в Типиконе, как и в последовании Недели мытаря И фарисея, она также не указывается, но в данный период времени должна быть именно эта катавасия на том же основании, какое изложено выше: в Марковых главах она назначается на Неделю блудного сына не только 1—9 февраля, но и 30 января. С 10 февраля до 22 включительно — катавасия Триоди *«Моисейскую песнь»*. Эта катавасия указана в последовании Недели о блудном сыне (Типикон).

По 3-й песни и ектении — седален «Объятия Отча». «Слава» — то же, «И ныне» — «Безневестная Чистая Богородице Дево».

По 6-й песни и ектении — кондак, глас 3: «Отеческия славы Твоея удалихся безумно, в злых расточив, еже ми предал еси богатство. Темже Ти блуднаго глас приношу: согреших пред Тобою, Отче Щедрый: прими мя кающася, **и** сотвори мя яко единаго от наемник Твоих». Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь» и ексапостиларий воскресный, Триоди — «Богатство, еже ми дал еси». «Слава» — «Расточив богатство», «И ныне» — Богородичен «Святая Мати Дево».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная (Анатолиева) 1 и Триоди 3. «Слава» гл. 6 — «Отче благий», «И ныне» — «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди. На литургии после изобразительных псалмов Блаженны из Октоиха на 6, из канона Триоди — песнь 6-я на 4.

По входе: в храме Христовом — тропарь воскресный. «Слава и ныне» — кондак Триоди. В храме Богородицы — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава»,— кондак Триоди, «И ныне» — кондак храма Богородицы. В храме святого — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен гласа. Апостол — Кор., зач. 135. Аллилуиарий гласа. Евангелие от Лк., зач. 79. Причастен «Хвалите Господа с небес».

Глава 3

Суббота мясопустная. Поминовение усопших

Служба обычная вседневная в соединении с Триодью.

На вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры Октоиха — 3 и Триоди — 3. «Слава» — «Плачу и рыдаю», «И ныне» — догматик гласа. Вместо прокимна — «Аллилуиа», гл. 8. Стих 1-й — «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи, и память их в род и род». Стих 2-й — «Души их во благих водворятся». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву нашу». На стиховне — мученичен Октоиха, гласа и два мертвена св. Иоанна Дамаскина. «Слава», глас 6-й — «Начаток ми», «И ныне», глас тот же — «Молитвами Рождшия Тя, Христе», «Ныне отпущаеши», тропарь, глас 8:

«Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезное всем подаваяй, Едине Содетелю, упокой, Господи, души раб Твоих: на Тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего».

«Слава, и ныне», Богородичен, глас тот же:

«Тебе и стену, и пристанище имамы, и молитвенницу благоприятну к Богу: Егоже родила еси, Богородице Безневестная, верных спасение».

На утрени, вместо «Бог Господь» — «Аллилуиа», глас 8. Стих 1-й — «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи». Стих 2-й — «Память их в род и род». Стих 3-й — «Души их во благих водворятся». Тропарь «Глубиною мудрости» *(дважды)*. «Слава, и ныне» — Богородичен его. Стихословится 16-я кафизма. Ектения малая обычная. Седальны Октоиха. Затем стихословится 17-я кафизма, т. е. «Непорочны» на две статии (части). По установившейся практике в начале пения 17-й кафизмы священнослужители чрез отверстые царские врата исходят к поставленному среди храма панихидному столу. Предстоятель раздает возжженные свечи. Певцы поют на глас 5 первые стихи 118 псалма, припевая к каждому стиху «Благословен еси, Господи». Затем обычно священнослужители или чтец читают дальнейшие стихи псалма, а певцы припе-

вают тот же припев. На «Слава» «Аллилуиа» не поется, но конечные слова первой статии. Затем произносится малая заупокойная ектения. После нее стихословится вторая статия «Непорочных» в таком же порядке, как стихословилась первая. Припев 2-й статии: «Спасе, спаси мя». Тропари по «Непорочнах», глас 5 — «Святых лик обрете». Каждение всего храма. Затем малая заупокойная ектения. По возгласе седален, глас 5 — «Покой, Спасе наш», «Слава, и ныне» — Богородичен «От Девы возсиявый». Псалом 50-й. Канон храма на 6 и Триоди на 8. К тропарям канона Триоди — припев «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». Катавасия • — «Песнь возслем, людие». Поется обязательно и 2-я песнь. По 3-й песни — ектения и седальны Триоди. По 6-й песни ектения заупокойная.

Кондак, глас 8:

«Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная». И икос. На 8-й песни обычное каждение. Поем «Честнейшую». По 9-й песни ектения обычная. Хвалитны стихиры из Триоди. После стихир чтец сразу — «Слава Тебе, показавшему нам свет» (без чтения «Тебе слава подобает») и читается вседневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю молитву нашу». На стиховне — 4 стихиры покойны из Октоиха, на «Слава, и ныне» — из Триоди. «Благо есть», Трисвятое по «Отче наш»—«Глубиною мудрости». «Слава, и ныне» — «Тебе и стену, и пристанище». Ектения сугубая обычная. Диакон — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен». Певцы — «Утверди, Боже». Читается 1-й час и бывает отпуст.

На часах тропарь и кондак заупокойные.

На литургии блаженны Триоди — песнь 3-я на 4 и 6-я. По входе — тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» — кондак «Со святыми упокой», «И ныне» — «Тебе и стену, и пристанище». Прокимен, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол дню: Кор., зач. 146 и за упокой — Сол., зач. 270. Евангелие дню: Лк., зач. 105 и за упокой — Ин., зач. 16. Причастен «Блажени, яже избрал».

См. Если с этой субботой совпадет праздник храмового святого, то заупокойная служба переносится на субботу пред Неделей о блудном сыне.

Глава 4

Неделя мясопустная

Совершается воскресная служба в соединении с Триодью, подобно службе в Неделю о блудном сыне.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — воскресные 6, Триоди 4, «Слава», гл. 8 — «Егда поставятся престоли», «И ныне» — Богородичен гласа. На стиховне — стихиры Октоиха,

«Слава», гл. 8 — «Увы мне, мрачная душе», «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы» — «Безневестная Дево».

Неделя мясопустная бывает в период времени от 25 января до 29 февраля включительно.

На утрени катавасия Триоди «Помощник и Покровитель».

Примечание. За исключением Сретения Господня никогда и ни при каких условиях в мясопустную Неделю не назначается никакая другая катавасия.

По 3-й песни канона — седален Триоди: «Помышляю день страшный», «Слава» — «Во юдоли плача», «И ныне» — «Упование мира». Чтение.

По 6-й песни — кондак, глас 1:

«Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещут всяческая, река же огненная пред судищем влечет, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя от огня неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе стати, Судие праведнейший». Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь Бог». Светилен воскресный и Триоди «Страшный день суда», «Слава» — «Се день грядет», «И ныне» — «Час испытания».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1 и Триоди 4, «Слава», гл. 8 «Предочистим себе», «И ныне» — «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди.

На литургии Блаженны — из Октоиха на 6, из канона Триоди — песнь 6-я на 4.

По входе в храме Христовом — тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — кондак Триоди. В храме Богородицы — тропарь воскресный, тропарь храма Богородицы, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне» — кондак храма Богородицы. В храме святого — тропарь воскресный, тропарь храма святого, «Слава» — кондак храма святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен, гл. 3 — «Велий Господь наш». Апостол: Кор., зач. 140. Аллилуиарий «Приидите, возрадуемся». Евангелие: Мф., зач. 106. Причастен «Хвалите Господа». Другой «Радуйтеся...».

О служении в Неделю мясопустную с бдением святому или храму его, или с полиелеем святому см. том I, с. 93, 94

Глава 5

Седмица сырная (масленица)

На сырной седмице, как и на предшествующих, в состав богослужения входят песнопения Октоиха и Минеи, но, кроме них, в это время поются еще песнопения Триоди постной или совместно с ними (в каноне), или же заменяя песнопения Октоиха (в вечерних и утренних стихирах на стиховне).

Понедельник сырной седмицы

На вечерне в Неделю мясопустную (накануне понедельника сырной седмицы). Стихиры на «Господи, воззвах» на 6 — из Октоиха и Минеи, «Слава», если есть, из Минеи, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди. Стихиры на стиховне — Триоди, «Слава» — святому из Минеи, если есть, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди. (Богородичны Триоди, поемые в стихирах на «Господи, воззвах» и на стиховне на «Слава, и ныне», находятся и в дополнительной части Минеи. Самый порядок вечерни одинаковый с порядком вседневной вечерни, поемой во дни пения Октоиха.

Повечерие после вечерни — малое.

Полунощница — вседневная.

На утрени порядок тот же, какой имеет утреня, отправляемая в седмичные дни в период времени пения Октоиха. На «Бог Господь» поется тропарь святому и т. д. В данное время поются сначала обыкновенные два канона Октоиха (в понедельник покаянный, или умилительный, и Бесплотным), первый с ирмосом на 6, второй без ирмоса — на 4, а после них канон Минеи без ирмоса — на 4.

Но в тех песнях, в которых есть трипеснец или, точнее, два трипеснца, Октоих оставляется, поются же сначала канон Минеи с ирмосом — на 6, потом трипеснцы, каждый — на 4, оба — на 8, без ирмосов, только в заключение в тех песнях, где есть трипеснцы, на катавасию ирмос второго трипеснца. В понедельник трипеснцы содержат 1, 8 и 9-ю песни, в другие дни 8 и 9-я всегда остаются, но первая меняется.

Часы — обыкновенные.

Литургия • — Златоустого.

Вторник сырной седмицы

Вечерня — вседневная. Стихиры поются так же, как накануне понедельника.

Повечерие — малое.

Полунощница — вседневная.

Утреня — седмичная. Каноны положены из Октоиха (покаянные и Предтечи) и из Минеи. Трипеснцы — два, состоящие из 2, 8 и 9 песней. Каноны и трипеснцы 8 и 9 песней поются и стихословятся так же, как в понедельник. Что касается 2-й песни, то в начале ее поется ирмос 1-го трипеснца, а в конце — 2-го. Припев к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Часы и литургия — обыкновенные.

Среда сырной седмицы

На вечерне поются песнопения Октоиха, Триоди и Минеи. Порядок такой же, какой имеет вседневная вечерня. Но есть и особенности, свойственные великопостному богослужению, а именно: по «Ныне отпущаеши» и Трисвятом — тропарь, гл. 4 — «Богородице Дево, радуйся», поклон, «Слава» — «Крестителю Христов», поклон; «И ныне» — «Молите за ны», поклон. «Под Твое благоутробие» без поклона. «Господи, помилуй» — *40 раз,* «Слава, и ныне» — «Честнейшую херувим», «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен». «Аминь». «Небесный Царю». Три великих поклона с молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешнаго», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» *(12 раз).* «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» (*трижды*). «Благослови». Отпуст.

Повечерие великое — с поклонами. На нем после «Достойно» и Трисвятого по возгласе «Яко Твое есть Царство» не поется, как в Великом посту, «Господи сил, с нами буди», но тропари малого повечерия, а именно: в храме Христовом — «Спаси Господи»; «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Молитвами, Господи». В храме Божией Матери и святого — «Спаси, Господи», тропарь храму, «Боже отец наших», «Иже во всем мире», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Молитвами, Господи». После этого — «Господи, помилуй» *(40 раз).* «Иже на всякое время». «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава, и ныне». «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедри ны». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешнаго», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое по «Отче наш». Возглас. «Господи, помилуй» *(12 раз).* «Нескверная, неблазная». «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец». «Слава Тебе, Христе Боже». «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды).* «Благослови». Отпуст малый (но не «Владыко Многомилостиве»). Обычное прошение и ектения «Помолимся».

Полунощница отправляется вседневная с поклонами.

На утрени на основании общего устава о постовом богослужении после начального возгласа читается Трисвятое, потом — возглас. «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Слава, и ныне». «Приидите, поклонимся». (В 9-й гл. Типикона сказано: «Чтец начинает, аще есть «Аллилуиа», глаголет Трисвятое без поклонов. Аще же ни — «Приидите, поклонимся» и т. д.). Вместо «Бог Господь» и следующих за ним тропарей поются «Аллилуиа» со стихами и Троичны гласа, как это бывает во дни Великого поста. Кафизм полагается две, но не три, как в Великий пост. После «Помилуй

мя, Боже» не указана молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», которая полагается на великопостной утрени. Поются три канона Октоиха, Минеи и Триоди; в последовании сырной среды находится полный канон и трипеснцы, состоящие из 3, 8 и 9-й песней. В тех песнях, в которых нет трипеснца, поются каноны Октоиха, Минеи и Триоди, а в которых есть — только Триоди и трипеснцы. После 9-й песни поется светилен Троичен гласа. После «Благо есть» (сколько раз произносить «Благо есть», об этом не сказано, но надобно знать, что не только в обыкновенное время, но даже при постовом богослужении периода времени пения Октоиха Типикон назначает «Благо есть» 1 раз, а дважды — только в постные дни св. Четыредесятницы и притом тогда, когда не случится праздника — напр. Благовещения), Трисвятого, «Отче наш» и возгласа — тропарь «В храме стояще». «Господи, помилуй» *(40 раз)*. «Слава, и ныне» «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Сый благословен Христос Бог». «Небесный Царю». Три великих поклона с молитвой Ефрема Сирина «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешнаго», снова великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Отпуста нет, но прямо — «Приидите, поклонимся» и 1-й час.

На 1-м часе кафизмы нет. Читается (но не поется) тропарь «Заутра услыши». «Слава, и ныне» — Богородичен часа «Что Тя наречем», потом — «Стопы моя направи». «Да исполнятся уста моя». По Трисвятом — тропарь «Скоро предвари». «Господи, помилуй» *(40 раз)*. «Иже на всякое время». «Господи, помилуй», трижды. «Слава, и ныне». «Честнейшую херувим». «Именем Господним благослови, отче». «Боже, ущедри ны». «Аминь». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко». Трисвятое (конечное). Возглас. «Господи, помилуй» *(12 раз)*. «Христе, Свете истинный». «Взбранной Воеводе». Отпуст великий. Многолетие.

Часы отправляются великопостные с поклонами и молитвой «Господи и Владыко» и постовыми тропарями «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» и др. Тропари не поются, а читаются. Кафизм на часах не бывает. На 6-м часе после Богородична «Яко не имамы дерзновения» — тропарь пророчества, гл. 3 — «Царю Святый Всесильне». «Слава, и ныне», тот же тропарь, «Вонмем». Прокимен, гл. 6 — «Спаси, Господи» и стих «К Тебе, Господи, воззову». «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен, гл. 7 — «Господь крепость людем Своим даст» и стих «Принесите Господеви». «Скоро да предварят ны» и т. д. по Часослову.

В конце 6-го часа молитва «Боже и Господи сил». «Приидите, поклонимся»... и 9-й час, в конце его молитва «Владыко Господи Иисусе», и тотчас изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя», «Слава»,— «Хвали, душе моя, Господа», «И ныне» — «Единородный Сыне». Блаженны — «Во

Царствии Твоем», скоро, без пения. «Слава, и ныне» — «Помяни нас, Господи, егда приидеши», «Верую во Единаго Бога», «Ослаби, остави», «Отче наш». Возглас. Кондаки в храме Христовом — кондак храма, дню и рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». В храме Богородицы — дневной, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — кондак храму Богородицы. В храме святого — дневной, храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан», «Господи, помилуй» — *40 раз,* «Слава, и ныне», «Честнейшую херувим». «Боже, ущедри ны». Три великих поклона с молитвой «Господи и Владыко», 12 малых поклонов с молитвой «Боже, очисти мя грешнаго», снова один великий поклон с молитвой «Господи и Владыко».

Далее без возгласа начинается вечерня. Стихиры на «Господи, воззвах» — Октоиха 3 и Минеи святому 3, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Богородичен в тот же глас из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен Минеи на ряду. Прокимен дня, гл. 5 — «Боже, во Имя Твое спаси мя», «Премудрость». «Пророчества Иоилева чтение». «Вонмем». Паримия. «Вонмем». Прокимен паримии, гл. 6 — «Да уповает Израиль на Господа». «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву нашу Господеви». Стихиры на стиховне — Триоди. По «Ныне отпущаеши» — тропарь святому (но не «Богородице Дево»), «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже». Три великих поклона. «Всесвятая Троице», «Буди, имя Господне» *(трижды).* «Слава, и ныне». «Благословлю Господа». «Премудрость». «Достойно есть». «Пресвятая Богородице, спаси нас». «Честнейшую херувим». Отпуст великий.

Литургия в этот день не совершается. Повечерие — малое.

Четверг сырной седмицы

Утреня — вседневная. Каноны поются из Октоиха — апостолам и Николаю Чудотворцу, потом Минеи, трипеснцы (4, 8 и 9-я песни) и песни из Священного Писания поются так же, как в понедельник.

Часы и литургия — обыкновенные.

Пятница сырной седмицы

На вечерне те же особенности, что и в среду.

Повечерие — великое с теми же особенностями, как и в среду.

Полунощница — вседневная с поклонами.

На утрени пятницы те же особенности, что и на утрени среды. Каноны Октоиха (Кресту и Пресвятой Богородице), Минеи и Триоди и трипеснцы (5, 8 и 9-я песни) поются, как в среду.

1-й час так же, как в среду.

Часы и изобразительны отправляются так же, как в среду.

Непосредственно за изобразительными поется вечерня, основной порядок которой такой же, как и в среду. Стихиры на «Господи, воззвах» — Триоди на 6, «Слава» — Триоди, «И ныне» — Богородичен гласа. Прокимен дня «Боже, Заступник мой еси Ты». Паримия. Прокимен паримии «Да уповает Израиль на Господа». На стиховне — на «Славу» — «Монахов множества...», на «И ныне» — Богородичен «Радуйся, чистоты сокровище». По «Отче наш» и возгласе — тропарь, глас 4:

«Боже отец наших, творяй присно с нами по Твоей кротости, не отстави милость Твою от нас, но молитвами их в мире управи живот наш». «Слава, и ныне». «Еже от века утаенное». Остальное все до отпуста, как в среду.

Литургия в этот день не совершается.

Суббота сырной седмицы

Повечерие — малое.

Полунощница — • субботняя.

На утрени порядок такой же, какой имеет утреня во дни святых, имеющих славословие. Октоих и Минея не поются, но поются песнопения Триоди — преподобных и богоносных отцов, в подвизе просиявших. На этой утрени канон храму с ирмосом на 6, Триоди (свв. отцам) на 8, в последнем имеется и вторая песнь, ирмос которой поется один раз. Эта последняя поется с припевом «Преподобнии отцы, молите Бога о нас», прочие с песнями Священного Писания по отделу «Господеви поим». На катавасию после каждой песни, в том числе и второй, назначен ирмос канона Триоди — «Песнь возслем, людие».

По 6-й песни, кондак, глас 8:

«Яко благочестия проповедники, и нечестия обуздатели богоносных собор уяснил еси, подсолнечную осиявающия: в мире совершенном тех молитвами, Тебе славящия и величающия сохрани, поющия Ти, Господи: Аллилуиа». Икос. Синаксарий. По 9-й песни светилен отцам, «Слава, и ныне» — «В постничестве просиявшия». В конце утрени поются стихиры на «Хвалите», «Слава» — «Преподобнии отцы», «И ныне» — «Богородице, Ты еси лоза», славословие великое и тропарь отцам. Утреня оканчивается попраздничному.

На часах тропарь и кондак отцам.

На литургии Златоустого — Блаженны из канона отцам песнь 3 на 4 и 6 на 4,— всего на 8. Апостол и Евангелие — дню и отцам. Прокимен один отцам «Восхвалятся преподобнии во славе» и стих «Возношения Божия в гортани их». Аллилуиарий «Насаждени в дому Господни» и стих «Веселитеся о Господе». Причастен «Радуйтеся».

О служении святому с бдением или полиелеем на сырной седмице см. том I, с. 94—97.

Глава 6

Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье

Служба совершается в том же порядке, что в Недели блудного сына и мясопустную.

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — воскресные 6, Триоди 4, «Слава», гл. 6 — «Седе Адам прямо рая», «И ныне» — Богородичен гласа. На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава», гл. 6 — «Изгнан бысть Адам», «И ныне» — Богородичен воскресный по гласу «Славы» — «Творец и Избавитель».

Неделя сыропустная бывает в период времени от 1 февраля до 7 марта включительно.

На утрени катавасия Триоди «Яко по суху».

Примечание. За исключением Сретения Господня и его отдания, никогда никакой другой катавасии в сыропустную Неделю не бывает.

По 3-й песни канона — седален Триоди «Изгнан бысть Адам», «Слава» — «Ныне время добродетелей явися», «И ныне» — «Не умолчим никогда, Богородице». Чтение. По 6-й песни — кондак, глас 6: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых наказателю, и нищих Защитителю, утверди, вразуми сердце мое. Владыко. Ты даждь ми слово, Отчее Слово, се бо устнам моим не возбраню, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго».

Икос. Синаксарий.

Пред 9-ю песнью поется «Честнейшую».

По 9-й песни — «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» — Триоди «Заповедь Твою, Господи», «И ныне» — «Изгнана бывша, Господи».

Стихиры на «Хвалите» из Октоиха воскресные 4, восточная 1, Триоди 4, «Слава» — Триоди «Приспе время», «И ныне» — «Преблагословенна еси».

На часах тропарь воскресный. По Трисвятом — кондак Триоди.

На литургии после изобразительных псалмов Блаженны: из Октоиха на 6, из канона Триоди — песнь 6-я на 4.

По входе в храме Христовом — тропарь воскресный, «Слава, и ныне» — кондак Триоди. В храме Богородицы — тропарь воскресный, тропарь храму Богородицы, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне», — кондак храму Богородицы. В храме святого — тропарь воскресный, тропарь храму святого, «Слава» — кондак храму святого, «И ныне» — кондак Триоди.

Прокимен, гл. 8 — «Помолитеся, и воздадите». Апостол Рим., зач. 112. Аллилуиарий «Благо есть исповедатися Господеви». Евангелие Мф., зач. 17. Причастен «Хвалите Господа».

См. От этой Недели до Воздвижения Креста Господня в бдениях недельных (воскресных) полиелей поется только в праздники Господни, Богородицы и великих святых.

О служении святому с бдением в Неделю сыропустную см. том I, с. 97, 98.

Вечерня в Неделю сыропустную

Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10 из Октоиха «покаянны» рядового гласа 4 (2 из вечерних стиховных и 2 из утренних стиховных), Триоди — 3 и Минеи — 3, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен по гласу «Славы» (см. во 2-м приложении Минеи). Прокимен, глас 8 — «Не отврати Лица Твоего».

Пением великого прокимна завершается праздничное воскресное богослужение и от «Сподоби, Господи» начинается великопостное — покаянное. Поэтому существует практика, по которой иерей по закрытии царских врат переоблачается в темные одежды. С этого времени лик поет не обычным, но великопостным напевом.

После исполнения прокимна чтец «Сподоби, Господи». Затем ектения «Исполним вечернюю молитву». На стиховне — стихиры Триоди. По «Ныне отпущаеши» и «Отче наш» — тропари «Богородице Дево» и прочее по постному чину с поклонами. «Господи, помилуй» *(40 раз),* «Слава, и ныне» — «Честнейшую». «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Предстоятель произносит молитву св. Ефрема Сирина с 3 поклонами. «Слава Тебе, Христе Боже» и отпуст.

Обычно по отпусте предстоятель обращается со словом назидания, которое заканчивает словами: «Благословите мя, отцы святии и братие, и простите ми, грешному, елика согреших в сей день и во все дни жизни моея: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы». Сказав это, он земно кланяется предстоящим людям. Все отвечают ему земным поклоном и говорят: «Бог простит ти, отче святый. Прости и нас, грешных, и благослови». Посем все по одному подходят к настоятелю и испрашивают у него прощение. При этом иереи лобызаются с ним по иерейскому чину, целуя друг у друга руки; низшие клирики и миряне принимают благословение. Во время прощения приличнее всего петь умилительные стихиры Недели сырной «Создатель мой Господь», «Седе Адам прямо рая» (стихиры на «Господи, воззвах»), «Изгнан бысть Адам» (из стиховных), «Увы мне, Адам, рыдая, возопи» (из хвалитных). В некоторых храмах поют всенародно покаянные стихиры «Покаяния отверзи ми двери», а также стихиры или тропари в честь храмовых святых. (В Типиконе ничего не сказано о пении каких-либо песнопений во время чина прощения.)

На малом повечерии канон Богородице не читается. В конце — молитва св. Ефрема Сирина. Отпуст малый с 16 поклонами.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СВЯТОЙ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ

Глава 1

Начало Великого поста, Понедельник 1-й седмицы («чистый понедельник»)

На полунощнице после возгласа «Боже, ущедри ны», ради начала поста молитва св. Ефрема Сирина читается один раз с 3 поклонами. Во все же остальные дни Четыредесятницы эта молитва на полунощнице читается с 16 поклонами. Отпуст малый, чин прощения и «Помолимся».

По окончании полунощницы иерей, облачившись в фелонь и открыв завесу царских врат, кадит пред престолом крестообразно и начинает утреню возгласом «Благословен Бог наш». Чтец — «Аминь», Трисвятое, «Отче наш», 19-й и 20-й псалмы и прочее. Во время чтения псалмов иерей кадит алтарь и весь храм. По возвращении в алтарь произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и возглас «Яко Милостив». Певцы — «Аминь», «Именем Господним». Иерей, творя пред престолом крест кадилом, возглашает «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице». Чтец — «Аминь» и читает шестопсалмие. После великой ектении — «Аллилуиа» на рядовой глас. Троичны гласа. Троичны тропари читаются, а окончания их поются. Кафизмы 3. После 1-й кафизмы седальны Октоиха, и мученичен (в конце Триоди). После 2-й и 3-й кафизм седальны из Триоди (на ряду). Псалом 50-й. Иерей, стоя на солее пред царскими вратами, произносит «Спаси, Боже, люди Твоя». Певцы — «Господи, помилуй» *(12 раз)*. Иерей — «Милостию и щедротами». Певцы — «Аминь», и начинается канон.

Церковный устав назначает для всех дней года, за исключением Страстной и Пасхальной седмиц, стихословить с канонами Октоиха, Минеи и Триоди пророческие песни. Но у нас, по издавна установившейся практике, пророческие песни стихословятся исключительно только во дни Четыредесятницы. Порядок стихословия их изложен в Ирмологии, где дан и самый текст их. По уставу стихи библейских песней должно петь антифонно.

На великопостной утрени поются каноны из Минеи (один или два) и два трипеснца из Триоди.

Трипеснцы состоят
в понедельник из 1-й, 8-й и 9-й песней;
во вторник из 2-й, 8-й и 9-й песней;
в среду из 3-й, 8-й и 9-й песней;
в четверг из 4-й, 8-й и 9-й песней;
в пятницу из 5-й, 8-й и 9-й песней.

Те песни, в состав которых входят трипеснцы, правятся на 14: сначала канон Минеи с ирмосом на 6, затем трипеснцы на 8. Кроме того, последний трипеснец имеет еще один тропарь, не

входящий в число 14 и поемый с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе».

Песни, в которых нет трипеснцев, правятся на 4 без ирмоса. Ирмосы в этот счет не входят и в 1-й, 4-й, 5-й и 7-й песнях поются до тропарей, а в 3-й и 6-й по окончании тропарей, служа катавасией.

Песни, имеющие в своем составе трипеснцы, непременно заканчиваются катавасией — ирмосом второго трипеснца.

Все песни стихословятся с библейскими песнями, как они изложены для этого в Ирмологии.

На основании приведенных общих указаний Типикона об отправлении канона на великопостной утрени, в понедельник песнь 1-я канона поется или читается по Ирмологии от стиха «Господеви поем» до «Огустеша». Пропев стих «Огустеша», поют ирмос канона из Минеи. Потом певцы стих — «Рече враг». Чтец — тропарь канона. Певцы — «Послал еси». Чтец — тропарь. Певцы — «Кто подобен Тебе». Чтец — тропарь. Певцы — «Простерл еси». Чтец — тропарь. Певцы — «Утешил еси». Чтец — Богородичен канона. Певцы «Тогда потщашася». Чтец — 1-й тропарь 1-го трипеснца (в понедельник 1-й седмицы — 2 тропаря за один). Певцы — «Нападет на ня». Чтец — тропарь. Певцы — «Дондеже прóйдут». Чтец — тропарь. Певцы — «Введ, насади я». Чтец — Богородичен трипеснца. Певцы — «Господь, царствуяй веки, и на век». Чтец — 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы — «И наведе на ня». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — Троичен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш». Чтец — тропарь. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш». Чтец — тропарь. Затем поют на катавасию ирмос 2-го канона Триоди.

См. В понедельник 1-й седмицы оба трипеснца Триоди имеют по одному лишнему тропарю против других канонов (1-й трипеснец всегда имеет 4 тропаря, 2-й — 5 тропарей), посему в сей понедельник после стиха библейской песни *«Тогда потщашася»* должно прочитать два первых стиха за один. И в конце после *«Слава, и ныне»* — два тропаря (а не один, как обычно) с припевом *«Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе»*.

Вторая песнь в понедельник не стихословится.

Песнь третья (из Минеи). Певцы — стих «Господь взыде на небеса». Чтец — тропарь канона. Певцы — «И даст крепость». Чтец — тропарь канона. Певцы — «Слава». Чтец — тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен Минеи, и тотчас певцы поют ирмос 3-й песни Минеи.

По 3-й песни ектения малая. Седален святому из Минеи, «Слава, и ныне» — Богородичен его.

4-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос Минеи 4-й песни и стих «Господь Бог мой — сила моя». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «И на высокая возводит мя». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

5-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос 5-й песни и стих — «Воскреснут мертвии». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «Роса бо, яже о Тебе». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

6-я песнь (из Минеи). Певцы — стих «Хранящии суетная». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — стих «Аз же со гласом хваления». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — ирмос 6-й песни.

По 6-й песни — ектения малая. Если святой имеет кондак, глаголем его здесь, а мученичен глаголем по 1-й кафизме, с седальнами и припевом «Дивен Бог во святых Своих». Если же кондака святому нет, то мученичен глаголем по 6-й песни.

7-я песнь (из Минеи). Певцы — ирмос 7-й песни и стих «Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — «Благословен еси на тверди». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен.

8-я песнь канона поется, как и 1-я. Чтец читает: «Благословите, вся дела. Благословите, ангели. Благословите, во́ды. Благословите, солнце. Благословите, всяк дождь. Благословите, огнь и вар».

После этого стиха поется ирмос канона из Минеи и стих «Благословите, росы и иней». Чтец — 1-й тропарь Минеи. Певцы — «Благословите, свет и тьма». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословите, земля». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Благословите, источницы». Чтец — Богородичен Минеи. Певцы — «Благословите, вся птицы небесныя». Чтец — 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы — «Благословите, сынове». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословите, священницы». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Благословите, дуси». Чтец — Богородичен. Певцы — «Благословите, Анания, Азария и Мисаил». Чтец — 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы — «Благословите, апостоли». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа Господа». Чтец — Троичен трипеснца. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — тропарь трипеснца. Певцы — «Хвалим, благословим» и ирмос второго трипеснца на катавасию.

На 9-й песни обычное каждение. Певцы — «Честнейшую». Затем ирмос 9-й песни из Минеи и стих «Благословен Господь Бог Израилев». Чтец — 1-й тропарь из канона Минеи. Певцы — «И воздвиже рог спасения нам». Чтец — тропарь. Певцы — «Якоже глагола». Чтец — тропарь. Певцы — «Спасение от врат». Чтец — тропарь. Певцы — «Сотворите милость». Чтец — Богородичен канона Минеи. Певцы — «Клятву, еюже клятся». Чтец — 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы — «Служите Ему». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «И Ты, Отроча». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Дати разум». Чтец — Богородичен. Певцы — «В нихже посети нас». Чтец — 1-й тропарь 9-й песни второго трипеснца. Певцы — «На-

править ноги наша». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава», чтец — Троичен трипеснца. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — последний тропарь трипеснца. Певцы — ирмос второго трипеснца.

Затем «Достойно есть» и земной поклон. Малая ектения и светилен. После светильна читаются хвалитные псалмы, «Тебе слава подобает», «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие «Слава в вышних Богу». Просительная ектения и стиховные стихиры Триоди, «Слава, и ныне» — Богородичен Триоди. Чтец — «Благо есть исповедатися Господеви», дважды. Трисвятое по «Отче наш». По возгласе тропарь «В храме стояще славы Твоея», «Господи, помилуй» *(40 раз),* «Слава, и ныне», «Честнейшую», «Именем Господним благослови, отче». Иерей на солее произносит: «Сый благословен...». Чтец — «Небесный Царю». Иерей — «Господи и Владыко живота моего» с обычными поклонами.

В заключение чтец — «Аминь» и читает 1-й час. Иерей входит в алтарь, закрывает завесу и снимает фелонь. (Так совершается утреня по понедельникам, вторникам, средам, четвергам и пяткам Четыредесятницы, если не случатся в эти дни праздники полиелейные или храмовые, или Благовещение.)

См. Если в те дни, в которые совершается постовое богослужение (понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу), случится какой-нибудь праздник (24 февр., 9 и 25 марта, храмовой), то утреня имеет особенности, свойственные празднику и изложенные в 48-й гл. Типикона и в храмовых его главах, в которых поэтому и надобно справляться. Здесь мы обратим внимание только на заключительную часть утрени: а) Пение славословия великого в дни Великого поста никогда не полагается — оно читается; б) Утреню должно оканчивать таким образом: *«Благо есть»* (один раз), Трисвятое по *«Отче наш»,* Возглас. Тропарь по указанию Типикона. Ектения — *«Помилуй нас».* Возглас. 3 великие поклона (принято с молитвою св. Ефрема Сирина), и тотчас 1-й час со слов *«Приидите, поклонимся»,* как и сказано, напр., в последовании праздника Благовещения, случившегося в Великий понедельник: по Трисвятом тропарь празднику, ектения и поклоны 3 великие; посем *«Приидите, поклонимся»* (трижды), и час 1-й (12 Мк. гл.).

На 1-м часе — после трех псалмов и «Аллилуиа» *(трижды),* рядовая кафизма (кроме понедельника и пятка). После кафизмы (а когда кафизмы нет, то после псалмов часа) чтец — «Слава, и ныне», «Аллилуиа» *(трижды),* «Господи, помилуй» *(трижды).* Иерей на солее пред царскими вратами возглашает, или поет на 6-й глас тропарь 1-го часа «Заутра услыши глас мой» весь до конца. Певцы повторяют сей тропарь. Во время пения певцами тропаря иерей и все предстоящие полагают земной поклон. По окончании пения иерей возглашает стих — «Глаголы моя». В это время певцы творят земной поклон. Восставши, они поют снова весь тропарь, а иерей и все предстоящие полагают вторично земной поклон. Дождавшись окончания пения, иерей возглашает 2-й стих — «Яко к Тебе помолюся». В это время певцы полагают второй земной поклон. Восставши, они поют тропарь в третий раз,

а иерей и предстоящие творят третий земной поклон, певцы творят третий земной поклон по окончании пения тропаря.

В таком порядке поются тропари и на прочих великопостных часах.

По исполнении тропаря иерей возглашает: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Чтец — «И ныне» и Богородичен часа — «Что Тя наречем».

Во время чтения Богородичных на часах всегда полагаются три поясных поклона.

Затем певцы поют «Стопы моя направи». Чтец — Трисвятое, по «Отче наш». По возгласе чтец — Богородичен дня (в понедельник, вторник и четверг — «Преславную Божию Матерь»; в среду и пяток — «Скоро предвари»). «Господи, помилуй» *(40 раз)*. «Иже на всякое время». Иерей • — «Боже, ущедри ны и благослови ны», «Господи и Владыко живота моего» с 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По «Отче наш» и возгласе — «Господи, помилуй» *(12 раз)*, иерей — «Христе, Свете истинный». Отпуст.

Великопостные часы совершаются при закрытой завесе царских врат.

Часы — 3-й, 6-й и 9-й обычно совершаются вместе с изобразительными и вечерней. Пред 3-м часом ударяют в колокол 3 раза, пред 6-м часом — 6 раз и пред 9-м — 9 раз, а пред вечерней — обычный великопостный звон.

3-й час. Иерей в епитрахили, перед царскими вратами, совершив три поклона, произносит возглас «Благословен Бог наш...». Чтец — «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш» и последование 3-го часа, как обычно. По окончании третьего псалма чтец глаголет «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» *(трижды)* с 3 поясными поклонами. «Господи, помилуй» *(трижды)*. «Слава». Другой чтец глаголет — «И ныне» — и начинает рядовую кафизму, «Аллилуиа» между «Славами» поется, как обычно. После 3-й «Славы» сам чтец заканчивает «Слава, и ныне» — «Аллилуиа» *(трижды)*. «Господи, помилуй» *(трижды)*. Иерей пред царскими вратами глаголет тропарь 3-го часа «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» по тому же чину, как и тропарь 1-го часа. По исполнении тропаря и поклонов иерей возглашает «Слава», чтец — «И ныне» и Богородичен «Богородице, Ты еси лоза истинная». Во время Богородична полагается 3 поясных поклона. И далее все последование часов по порядку, указанному в Типиконе и в Часослове.

На 6-м часе читается тропарь пророчества, прокимен и паримия.

В конце 9-го часа молитва Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

После молитвы 9-го часа отверзается завеса царских врат, а певцы поют «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем». Каждый стих сопровождается поясным поклоном, а последние три стиха «Помяни нас, Господи», «Помяни нас, Владыко», «Помяни нас, Святый» — с поклонами зем-

ными. Затем чтец глаголет — «Лик Небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш» и кондаки.

Кондаки на изобразительных читаются в следующем порядке: в храме Христовом — кондак храму, дню, рядовому святому по Минее, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». В храме Богородицы — кондак дню, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — храму Богородицы. В храме святого — кондак дню, храму святого, рядовому святому, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» *(40 раз),* «Слава, и ныне». «Честнейшую», «Именем Господним». Иерей на солее произносит «Боже, ущедри ны» и молитву св. Ефрема Сирина с 16 поклонами.

Вечерня вседневная, совершаемая в понедельник, вторник и четверток Четыредесятницы, не имеет начального возгласа. После поклонов на изобразительных чтец — «Приидите, поклони́мся» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». Иерей в епитрахили и фелони читает пред царскими вратами светильничные молитвы. По псалме великая ектения. Затем кафизма 18-я «Ко Господу внегда скорбети ми, воззвах» в обычном порядке с 3 поясными поклонами на каждой «Славе». После кафизмы малая ектения. «Господи, воззвах» во глас стихир Триоди. Стихир 6: Триоди 3 и Минеи 3. Во время пения стихир совершается обычное каждение всего храма. «Слава» святому из Минеи, если есть, «И ныне» — по гласу «Славы» из дополнительной части Минеи. Если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» — Богородичен по гласу стихир святого, и во вторник и четверток — Крестобогородичен. Входа нет. «Свете тихий». Прокимен Триоди. Паримия. Второй прокимен и вторая паримия. «Сподоби, Господи». Ектения просительная. После нее стихиры на стиховне из Триоди, «Слава, и ныне» — Богородичен (а во вторник и четверток Крестобогородичен Триоди). «Ныне отпущаеши», Трисвятое по «Отче наш». По возгласе тропари, глас 4 — «Богородице Дево» и следующие. «Господи, помилуй» *(40 раз),* «Слава, и ныне» — «Честнейшую», «Именем Господним». «Сый благословен». «Небесный Царю». Молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего» с обычными 16 поклонами. Конечное Трисвятое. По возгласе «Господи, помилуй» *(12 раз),* «Всесвятая Троице», «Буди имя Господне» с 3 поясными поклонами. Псалом «Благословлю Господа на всякое время» полностью. По прочтении псалма иерей — «Премудрость». Певцы — «Достойно есть». Иерей — • «Пресвятая Богородице, спаси нас». Певцы — «Честнейшую». Иерей — «Слава Тебе, Христе Боже». Певцы — «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды),* «Благослови». Иерей — дневной отпуст. Певцы — многолетие. Завеса царских врат закрывается.

Великое повечерие. Пред началом повечерия ударяют в колокол 12 раз косно. Иерей в епитрахили, сотворив пред царскими вратами при закрытой завесе три поклона, возглашает «Благосло-

вен Бог наш». Чтец — «Аминь», обычное начало и псалом 69-й «Боже, в помощь мою вонми».

Этот псалом читается в начале повечерия только в первые четыре дня 1-й седмицы Великого поста ради Великого канона. В прочее время Четыредесятницы он читается в начале 3-й части повечерия после молитвы «Владыко, Боже Отче Вседержителю».

Во время чтения псалма иерей исходит на средину храма, где стоит аналой с приготовленной для чтения Великого канона Триодью. Пред аналоем возжигается свеча на выносном подсвечнике. По окончании псалма 69-го начинается Великий канон. В начале каждой песни певцы поют ирмосы по дважды. Они же поют и припевы «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», «Преподобие отче Андрее, моли Бога о нас», «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас», «Слава», «И ныне». Во время медленного пения этих припевов все предстоящие полагают по 3 поклона. Поющие во время пения поклонов не творят, а совершают их во время чтения следующих тропарей. Тропари канона читает предстоятель. Катавасии после 1-й — 3-й песней не бывает. По прочтении Богородична на 6-й песни предстоятель глаголет «Господи, помилуй» *(трижды)*. «Слава, и ныне». Певцы поют кондак Великого канона: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конец приближается, и имаши смутитися: воспрянй убо, да пощадит тя Христос Бог, везде Сый, и вся исполняяй». Затем ирмос 7-й песни. По прочтении последнего тропаря поется ирмос 9-й песни. По исполнении его все полагают земной поклон, после чего иерей, читавший канон, отходит со средины храма на свое место.

После катавасии чтец читает псалом 4-й «Внегда призвати ми» и продолжается великое повечерие по чину его.

Стихи «С нами Бог» поются велегласно и со сладкопением на два лика. Следующие за сим стихи «День прешед» и прочее также должно петь. Должно петь и «Верую» низким и тихим гласом.

Далее поются антифонно на оба клироса молитвенные стихи «Пресвятая Владычице Богородице». При этом, соответственно указанию устава, в то время, когда поет правый клирос, должны совершать земной поклон певчие левого клироса и богомольцы, стоящие на левой стороне храма. Когда поет левый клирос, полагают земной поклон певцы правого клироса и богомольцы, стоящие на правой стороне.

Но так как в приходских храмах в будничные дни по большей части пение совершается на одном клиросе, то на практике установился такой порядок пения этих стихов: служащий иерей на солее пред царскими вратами возглашает стих «Пресвятая Владычице Богородице». В это время стоящие на клиросе полагают земной поклон. Восстав и дождавшись окончания священником первого стиха, певцы поют его. Во время пения священник полагает земной поклон. Одновременно с ним творят поклон и все предстоящие. Таким же образом исполняются и все последующие стихи: один раз священником и один раз певцами, причем в то

время, когда стих поет священник, творят земной поклон певцы, когда поют певцы, творят земной поклон священник и все молящиеся.

Предпоследний стих «Боже, очисти нас грешных» поют вместе священник и певцы и по окончании его, в молчании, все вместе и весь народ творят земной поклон. Затем тот же стих повторяют вместе священник и певцы, и по окончании его все полагают земной поклон. В заключение опять вместе священник и певцы поют последний стих «Боже, очисти нас грешных и помилуй нас» и по окончании его все полагают земной поклон.

При совершении поклонов должно помнить правило церковное, что поклоны земные следует полагать «не вкупе с молитвою, но прежде молитву и по молитве поклоны». Богомольцам же надо объяснять, что они должны полагать земные поклоны одновременно со священником.

По окончании пения — Трисвятое без поклонов, ввиду только что бывших многих поклонов.

Тропари, которые положены по «Отче наш», следует петь «велегласно и со сладкопением». Так же следует петь тропари и по 2-м Трисвятом — «Помилуй нас, Господи» и прочее. На третьей части повечерия, в первые четыре дня 1-й седмицы псалом 69-й «Боже в помощь» опускается, как прочитанный в начале повечерия, и после «Приидите, поклонимся» читается псалом 142-й «Господи, услыши молитву мою».

После «Слава в вышних Богу» и Трисвятого — тропарь «Господи сил, с нами буди» со стихами 150-го псалма по чину, изложенному в Часослове, и дальнейшее последование повечерия. Вместо отпуста иерей, обратившись лицом к молящимся, читает молитву «Владыко Многомилостиве». На время чтения молитвы все предстоящие повергаются ниц.

По молитве иерей говорит «Благословите, отцы святии» и творит поклон народу, и прочее, как в Неделю сыропустную вечера. Молящиеся отвечают «Бог да простит ти, отче святый», и кланяются иерею. Иерей, обратясь к алтарю, возглашает ектению «Помолимся».

См. Великое повечерие в Великом посту всегда совершается в вечер тех дней, в которые не было полной литургии, за исключением вечера среды и пятницы 5-й седмицы.

Глава 2

Вторник 1-й седмицы

На утрени вся служба совершается, как в понедельник. Особенности следующие: окончание первого тропаря Троичного — «Свят, Свят, Свят еси, Боже наш, молитвами Предтечи Твоего помилуй нас». Концы на «Слава» и «И ныне» те же, что в понедельник. Кафизмы 10, 11, 12-я.

Порядок исполнения канона:

Поется ирмос 1-й песни канона из Минеи и первый стих «Господь, царствуяй на веки и еще». Чтец читает 1-й тропарь канона Минеи. Певцы — «Наведе на ня Господь». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Затем чтец вычитывает «поскору» 2-ю песнь «Вонми, небо, и возглаголю». После чтения певцы поют ирмос 2-й песни Триоди, глас 2 — «Видите, видите, яко Аз есмь в мори спасый» и затем «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец читает по Триоди тропарь. Певцы поют пред следующими двумя тропарями — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Пред Богородичным певцы поют — «Пресвятая Богородице, спаси нас». После Богородична певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» и тропарь 2-го трипесница. Так же и пред следующим тропарем. Затем певцы — «Слава». Чтец — Троичен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — тропарь. Певцы — ирмос 2-го канона.

Следующие песни канона, с 3-й по 9-ю, исполняются, как в понедельник. Светилен во вторник имеет окончание «Молитвами, Господи, Предтечи Твоего и спаси мя». На «Слава, и ныне» — окончания те же, что и в понедельник. Все остальное последование утрени, а также часов по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры на 6: 3 из Триоди, 3 из Минеи, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Крестобогородичен из Минеи. По «Свете тихий» две паримии Триоди. На стиховне стихиры Триоди, глас 8 — «Слава» святому, если есть, «И ныне» — Крестобогородичен также из Минеи и обычное окончание вечерни по великопостному чину.

Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского по чину понедельника 1-й седмицы.

Глава 3

Среда 1-й седмицы

Утреня совершается, как в понедельник. Особенности: окончание первого Троична — «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

Порядок исполнения канона в среду:

1-я песнь поется так же, как во вторник, т. е. ирмос Минеи и тропари со стихами на 4. 2-я песнь не стихословится. 3-я песнь поется так: стихословится библейская песнь и после стиха «Лук сильных изнеможе» певцы поют ирмос канона Минеи. Певцы — «Яко неплоды». Чтец — 1-й тропарь. Певцы — «Господь мертвит». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Господь убожит». Чтец — 3-й тропарь. Певцы «Посадите его». Чтец — Богородичен. Певцы — «Даяй молитву». Чтец — 1-й тропарь первого трипесница. Певцы — «Яко не укрепляется». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Да не хвалится». Чтец — 3-й тропарь. Певцы — «Но о сем да хвалится». Чтец — Богородичен. Певцы — «Господь взыде на небеса». Чтец — 1-й тро-

парь второго трипеснца. Певцы — «И даст крепость». Чтец — 2-й тропарь. Певцы — «Слава». Чтец — Троичен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — последний тропарь трипеснца. Певцы — катавасию, ирмос 3-й песни второго трипеснца. «Утверди нас в Тебе, Господи».

Остальные песни с 4-й по 9-ю стихословятся, как в понедельник.

Конец первого светильна — «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя».

На стиховне стихиры Триоди. Окончание утрени и часы — по обычному великопостному чину.

Часы 1-й, 3-й, 6-й совершаются, как в понедельник.

Изобразительны в среду, пятницу и в те дни, в которые совершается литургия Преждеосвященных Даров, имеют особенности, а именно: после 16 поклонов Трисвятое по «Отче наш». Возглас — «Яко Твое есть Царство». Аминь. «Господи, помилуй» *(12 раз)*. Молитва «Всесвятая Троице...». «Премудрость». «Достойно есть». Иерей — «Пресвятая Богородице». Лик — «Честнейшую». Иерей — «Слава Тебе, Христе Боже». Хор — «Слава, и ныне». «Господи, помилуй» *(трижды)*. «Благослови». Отпуст и после него лик — «Господи, помилуй» *(трижды)*.

Далее следуют вечерня и литургия Преждеосвященных Даров. Порядок совершения см. в разделе «Литургия Преждеосвященных Даров» [1].

Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского по чину понедельника.

Глава 4

Четверг 1-й седмицы

На утрени конец первого Троична — «Молитвами святых апостол и святителя Николая помилуй нас».

Канон Минеи на 4. Трипеснец на 4-й, 8-й и 9-й песнях. 1-я песнь канона стихословится так, как во вторник, 2-я песнь не стихословится, 3-я песнь стихословится так же, как в понедельник. 4-я песнь, вследствие наличия в ней двух трипеснцев, поется подобно 1-й песни в понедельник. Стихословится библейская песнь, и после стиха «Вложил еси» певцы поют ирмос 4-й песни канона святому из Минеи и стих «Разсекл еси». Чтец — 1-й тропарь канона святому из Минеи. Певцы — «И возвел еси». Чтец — 2-й тропарь из Минеи. Певцы — «И вниде трепет». Чтец — 3-й тропарь из Минеи. Певцы — «Почию в день». Чтец — Богородичен. Певцы — «Зане смоквь». Чтец — 1-й тропарь первого трипеснца. Певцы — «Солжет дело». Чтец — 2-й тропарь трипеснца. Певцы — «Оскудеша овцы». Чтец — 3-й тропарь трипеснца. Певцы — «Аз же о Гос-

[1] Настольная книга священнослужителя, т. 1. М., 1977, с. 290.

поде». Чтец — Богородичен. Певцы — «Господь Бог мой». Чтец — 1-й тропарь второго трипеснца. Певцы — «И на высокая возводит». Чтец — 2-й тропарь трипеснца. Певцы — «Слава». Чтец — Троичен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Чтец — последний тропарь. Певцы — ирмос 4-й песни трипеснца на катавасию. Остальные песни (5—9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого светильна — «Молитвами, Господи, апостол Твоих и святителя Николая, и спаси мя».

Утреня, часы и вечерня совершаются по обычному великопостному чину.

На вечерне, на «Господи, воззвах», в четверг вечера, стихиры на 6: Триоди — 3 и Минеи — 3, «Слава, и ныне» — Крестобогородичен.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава, и ныне» — Крестобогородичен Триоди.

Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского.

Глава 5

Пятница 1-й седмицы

На утрени — конец первого Троична — «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи».

По 1-й кафизме седальны Октоиха. По 2-й и 3-й кафизмах седальны Триоди.

Канон Минеи и трипеснцы Триоди: 1-я песнь канона стихословится так же, как во вторник. 3-я и 4-я песни стихословятся так же, как в понедельник.

5-я песнь поется подобно 1-й в понедельник. Стихословится библейская песнь, и после стиха «Зависть приимет люди ненаказанныя» певцы поют ирмос 5-й песни из Минеи и стих — «Господи, Боже наш». Чтец — тропарь канона святому. Певцы — «Господи, Боже наш, стяжи ны». Чтец — тропарь из Минеи. Певцы — «Мертвии же живота не имут». Чтец — тропарь из Минеи. Певцы — «Сего ради навел еси». Чтец — тропарь. Певцы — «Приложи им зла, Господи». Чтец — Богородичен. Певцы — «Господи, в скорби». Чтец — 1-й тропарь 1-го трипеснца. Певцы — «И яко болящая». Чтец — 2-й тропарь трипеснца. Певцы — «Страха ради Твоего». Чтец — 3-й тропарь трипеснца. Певцы — «Не падем». Чтец — Богородичен. Певцы — «Воскреснут мертвии». Чтец — 1-й тропарь 2-го трипеснца. Певцы — «Роса бо, яже от Тебе». Чтец — 2-й тропарь трипеснца. Певцы — «Слава». Чтец — Троичен. Певцы — «И ныне». Чтец — Богородичен. Певцы — «Слава Тебе, Боже наш». Чтец — последний тропарь. Певцы — ирмос 5-й песни трипеснца — на катавасию.

Остальные песни (6—9-я) стихословятся так же, как в понедельник.

Конец первого светильна — «Силою, Господи, Креста Твоего и спаси мя».

На стиховне — стихиры Триоди, глас 8. Чтец — «Благо есть». И прочее последование утрени.

1-й и 9-й часы по пяткам во всю Четыредесятницу без кафизмы.

На вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры на 10: Триоди стихира 1-я *(дважды),* мученичных Октоиха гласа — 4 и св. Феодору, глас 2 (писаны в Триоди на ряду) 4, «Слава» — св. Феодору, «И ныне» — догматик рядового гласа. Вход с кадилом. «Свете тихий». Паримии и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. По заамвонной молитве сразу читается псалом 142-й «Господи, услыши молитву мою», а иерей с диаконом идут к уготованному посреди храма столу, на котором стоит блюдо с коливом. По прочтении псалма «Бог Господь», тропарь св. Феодору Тирону, глас 2: «Велия веры исправления, во источнице пламене, яко на воде упокоения, святый мученик Феодор радовашеся: огнем бо всесожжéгся, яко хлеб сладкий Троице принесеся. Того молитвами, Христе Боже, спаси́ души наша». «Слава» — тот же тропарь, «И ныне» — Богородичен «Вся паче смысла». Чтец — псалом 50-й. Иерей во время псалма кадит коливо и лики по чину. После 50-го псалма — канон на 4 без ирмосов. Певцы поют запевы: «Святый великомучениче Феодоре, моли Бога о нас», «Слава, и ныне». Канон рекомендуется читать самому иерею. Катавасии нет. По 6-й песни кондак св. Феодору, глас 8: «Веру Христову яко щит внутрь приим в сердце твоем, противныя силы попрал еси, многострадальче: и венцем небесным венчался еси вечно, Феодоре, яко непобедимый». По 9-й песни вместо «Достойно» ирмос 9-й песни. Трисвятое по «Отче наш», тропарь святому, «Слава» — кондак, «И ныне» — Богородичен «Якоже предстательство». Диакон — «Господу помолимся». Певцы — «Господи, помилуй». Иерей читает молитву над коливом:

«Вся совершивый Словом Твоим, Господи, и повелевый земли многоразличныя прозябати плоды, в наслаждение и пищу нашу, Иже семенми три отрока и Даниила, сущия в Вавилоне, сластнопитанных светлшия показавый! Сам Всеблагий Царю, и семена сия с различными плоды благослови и от них вкушающия освяти, яко в славу Твою и в честь святаго великомученика Феодора Тирона сия предложишася от Твоих рабов и в память во благочестивой' вере скончавшихся. Подаждь же, Блаже, благоукрасившим сия и память совершающим вся, яже ко спасению прошения и вечных Твоих благ наслаждение, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и святаго великомученика Феодора Тирона, его же и память совершаем, и всех святых Твоих. Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Боже наш, и Тебе славу возсылаем — Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Певцы — «Аминь», «Буди имя Господне» *(трижды),* 3 поклона. Чтец — псалом 33-й «Благословлю Господа на всякое время». И отпуст.

На великом повечерии по 1-м Трисвятом — тропарь св. Феодору, «Слава, и ныне» — Богородичен 2-го гласа «Вся паче смысла». По 2-м Трисвятом тропари обычные — «Помилуй нас, Господи». По «Слава в вышних» — заупокойный канон рядового гласа из утрени субботы. По 3-м Трисвятом — кондак св. Феодору. После возгласа — «Боже, ущедри ны» поклоны не полагаются и конечное Трисвятое не читается, но сразу — «Аминь». «Нескверная, Неблазная», «И даждь нам, Владыко», «Преславная Приснодево», «Упование мое — Отец», «Слава Тебе, Христе Боже». Отпуст малый — «Христос, истинный Бог наш». Обычное прощение. Ектения «Помолимся».

Глава 6

Суббота 1-й седмицы

Служба по Триоди.

См. Службы святым по Минее в субботы и Недели Великого поста вычитываются на повечериях или когда изволит настоятель.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь мученику Феодору дважды, «Слава, и ныне» — Богородичен воскресный 2-го гласа — «Вся паче смысла». По первой кафизме и ектении седальны мученичны Октоиха гласа с Богородичным. По 2-й кафизме и ектении седальны святому с Богородичным. Псалом 50-й. Тотчас после псалма поется канон. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» опускается. Канон храму с ирмосом на 6 и святому Феодору два канона на 8. Если на каноне не стихословятся библейские песни, то к 1-м тропарям 1-го канона Триоди припев «Пресвятая Богородице, спаси нас». К прочим — «Святый великомучениче Феодоре, моли Бога о нас». Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни седальны, по 6-й песни кондак и икос, по 9-й ексапостиларий — все из Триоди. «Хвалите Господа с небес» и хвалитные стихиры святому из Триоди. По исполнении стихир «Тебе слава подобает» не глаголем, но тотчас — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. По ектении «Исполним» стихиры на стиховне святому со стихами их. «Благо есть...» *(единожды).* Трисвятое, тропарь святому, «Слава, и ныне» — Богородичен «Вся паче смысла». Ектения.

Час 1-й и отпуст.

На литургии Блаженны святому — песни 3-я и 6-я. По входе — тропари храму и мч. Феодору, кондак храму святого, «Слава» — кондак мученику, «И ныне» — кондак храму Христову или Богородицы, а в храме святого — «Предстательство христиан». Прокимен, глас 7 — «Возвеселится праведник о Господе, и уповает на Него». Стих — «Услыши, Боже, глас мой, внегда молити ми ся к

Гебе». Апостол субботы: Евр., зач. 303, и святому — Тим., зач. 292. Евангелие субботы: Мк., зач. 10, и святому — Ин., зач. 52. Причастен «В память вечную...»

О служении в субботу святому с бдением или храму см. том I, с. 98, 99.

Глава 7

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

Вся служба по Октоиху и Триоди. Минея оставляется.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры — воскресные 6 и Триоди — 4, «Слава» — Триоди, глас 2 — «Благодать зозсия», «И ныне» — догматик рядового гласа. На литии — стихиры храму, «Слава» — Триоди, «И ныне» — Богородичен «Все упование мое». На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — Триоди, глас 2 — «Из нечестия во благочестие», «И ныне» — Богородичен воскресный, глас 2 — «О чудесе новаго». По «Ныне отпущаеши» и Трисвятом «Богородице Дево» *(дважды)* и тропарь празднику «Пречистому образу Твоему» *(единожды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — «Пречистому образу Твоему», «И ныне» — Богородичен воскресный, глас 2 — «Вся паче смысла...». Кафизмы. Седальны, степенна и прокимен рядового гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Затем до канона все, как указано в Неделю мытаря и фарисея. Канон воскресный с ирмосом на 4, Крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и Триоди на 6. К тропарям канона Триоди припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия Триоди «Моря чермную пучину». По 3-й песни канона седальны, по 6-й песни кондак, глас 8:

«Неописанное слово Отчее, из Тебе, Богородице, описася воплощаемь, и осквернившийся образ в древнее вообразив, Божественною добротою смеси: но исповедающе спасение, делом и словом сие воображаем».

По 9-й песни ексапостиларий воскресный, «Слава» — Триоди, «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» стихиры воскресные — 5, Триоди — 3, глас 4, и 4-я стихира, глас 6 — «Моисей во время воздержания», «Слава» — та же стихира, «И ныне» — «Преблагословенна». Славословие великое. Тропарь воскресный. Ектении и отпуст. Пред 1-м часом «Слава, и ныне» и стихира евангельская.

На часах тропарь воскресный, «Слава» — «Пречистому образу». По Трисвятом кондак «Неописанное Слово Отчее...». Воскресный кондак опускается.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны — гласа на 6 и Триоди, песнь 6-я на 4. По входе тропари: воскресный и празднику «Пречистому образу», «Слава, и ныне» — кондак Триоди. Прокимен, глас 4, песнь отцев «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено Имя Твое во веки». Стих «Яко

праведен еси о всех, яже сотворил еси нам». Ап.: Евр., зач. 329 «от полу». Ев.: Ин., зач. 5. За «Достойно» — «О Тебе радуется». Причастен «Хвалите Господа» и «Радуйтеся, праведнии».

Согласно сделанному в 1902 г. распоряжению Святейшего Синода, в Неделю Православия во всех храмах должно быть совершаемо «Последование молебного пения».

Глава 8

Последование в Неделю православия

Протодиакон — Благослови, Владыко.

Архиерей — «Благословен Бог наш». Лик — «Аминь».— «Царю Небесный». Чтец — Трисвятое. «Господи, помилуй» *(12 раз)*. «Приидите, поклонимся» и псалом 74:

«Исповемся Тебе, Боже, исповемся Тебе, и призовем Имя Твое: повем вся чудеса Твоя. Егда прииму время, аз правоты воссужду. Растаяся земля и вси живущии на ней, аз утвердих столпы ея. Рех беззаконнующим, не беззаконнуйте: и согрешающим, не возносите рога. Не воздвизайте на высоту рога вашего, и не глаголите на Бога неправду: яко ниже от исход, ниже от запад, ниже от пустых гор. Яко Бог Судия есть: сего смиряет, и сего возносит. Яко чаша в руце́ Господни, вина нерастворена исполнь растворения, и уклони от сея в сию: обаче дрождие Его не истощися, испиют вси грешнии земли. Аз же возрадуюся в век, воспою Богу Иаковлю: и вся роги грешных сломлю, и вознесется рог праведнаго».

Слава, и ныне. «Аллилуиа» *(трижды)*.

Диакон чтет ектению обычную даже до «О плавающих» и прилагает прошения:

«О еже милостивым оком призрети на Святую Свою Церковь и соблюсти ю невредиму и непребориму от ересей и суеверий, и миром Своим оградити, Господу помолимся».

«О еже утишити раздирание ея, и силою Святаго Духа обратити всех отступльших к познанию истины, и сопричестй ко избранному Своему стаду, Господу помолимся».

«О еже просветити мысли неверием помраченных светом Своего богоразумия, верных же Своих укрепити и непоколебимых в правоверии соблюсти, Господу помолимся».

Посем «Бог Господь, и явися нам», глас 4:

«Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниих на нас бывших, славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем и величаем Твое благоутробие и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю, Спасе наш, слава Тебе».

«Слава», глас 3:

«Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобльшеся, Владыко, к Тебе усердно притекающе, благодарение

по силе приносим, и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже Прещедрый».

«И ныне», глас 4:

«Якоже вышния тверди благолепие, и нижнюю споказал еси красоту святаго селения славы Твоея, Господи, утверди сие во век века, и приими наша в нем непрестанно приносимая Тебе моления Богородицею, всех Животе и Воскресение».

Протодиакон — Вонмем. Архиерей — Мир всем. Чтец — И духови твоему. Протодиакон — Премудрость, вонмем. Чтец — Прокимен, глас 4 — «Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут».

Стих — «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него».

Апостол: Рим., зач. 121. Евангелие: Мф., зач. 75.

Посем ектения: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Ти, услыши и помилуй». И добавляются прошения:

«Не хотяй смерти грешных, но ожидаяй обращения и покаяния, обрати всех отступльших ко Святей Твоей Церкви, молим Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй».

«Устроивый мир сей в славу Твою, сотвори, да противящиися Твоему Слову обратятся, и вкупе со всеми верными, истинною верою и благочестием Тебе, Бога нашего, прославят, молим Ти ся, Всесильный Творче, услыши и помилуй».

«Давый заповедь Твою нам, еже любити Тебе, Бога нашего, и ближняго своего, сотвори, да ненависти, вражды, обиды, мздоимства, клятвопреступства и прочая беззакония прекратятся, истинная же любовь да царствует в сердцах наших, молим Ти ся, Спасителю наш, услыши и милостивно помилуй».

Архиерей, возглас — «Услыши ны, Боже, Спасителю наш». Лик — «Аминь». Протодиакон — Господу помолимся. Лик — Господи, помилуй.

Молитва

«Всевышний Боже, Владыко и Содетелю всея твари, напрлняяй вся величеством Твоим и содержай силою Твоею, Тебе вседаровитому Господу нашему мы, недостойнии, благодарение приносим, яко не отвращаешися нас беззаконий ради наших, но паче предваряеши ны щедротами Твоими. Ты ко избавлению нашему послал еси Единороднаго Твоего Сына и благовестил безмерное Твое к роду человеческому снизхождение: яко хотением хощеши, и ожидаеши, еже обратитися нам к Тебе и спасеным быти: Ты, снизходя к немощи нашего естества, укрепляеши нас всесильною Святаго Твоего Духа благодатию, утешаеши спасительною верою и совершенною надеждою вечных благ, и руководствуя избранных Твоих в горний Сион, соблюдаеши яко зеницу ока. Исповедуем, Господи, великое Твое и безприкладное человеколюбие и мило-

сердие. Но видяще многих поползновения, прилежно Тя, Всеблагий Господи, молим: призри на Церковь Твою, и виждь, яко Твое спасительное благовестие аще и радостно прияхом, но терние суеты и страстей творит оное в некиих малоплодно, в некиих же и безплодно, и по умножению беззаконий овии ересьми, овии расколом, противящеся евангельской Твоей истине, отступают от достояния Твоего, отревают Твою благость и повергают себе суду Твоего Пресвятаго Слова. Премилосердый и Всесильный, не до конца гневаяйся, Господи! Буди милостив, молит Тя Твоя Церковь, представляющи Тебе Начальника и Совершителя спасения нашего Иисуса Христа, буди милостив нам, укрепи нас в правоверии силою Твоею, заблуждающим же просвети разумныя очи светом Твоим Божественным, да уразумеют Твою истину: умягчи их ожесточение и отверзи слухи, да познают глас Твой и обратятся к Тебе, Спасителю нашему. Исправи, Господи, иных развращение и жизнь несогласную христианскому благочестию: сотвори, да вси свято и непорочно поживем: и тако спасительная вера укоренится и плодоносна в сердцах наших пребудет. Не отврати лица Твоего от нас, Господи, воздаждь нам радость спасения Твоего: подаждь, Господи, и пастырем Церкве Твоея святую ревность, и попечение их о спасении и обращении заблуждающих духом Евангельским раствори: да тако вси руководими достигнем, идеже совершение веры, исполнение надежды и истинная любовь: и тамо с лики чистейших Небесных Сил прославим Тебе, Господа нашего, Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков, аминь».

И по молитве — «Слава Тебе, Богу, Благодателю нашему, во веки веков».

Лик — Аминь и поет песнь святаго Амвросия — «Тебе, Бога, хвалим». И отпуст.

О служении с бдением святому храма или великому святому в Неделю 1-ю Великого поста см. том I, с. 99, 100.

См. Во все Недели Великого поста, кроме Недели ваий, совершается литургия св. Василия Великого.

В седмичные дни, как второй, так и последующих Недель Великого поста, службы в общем совершаются по такому же чину, как и на 1-й седмице.

В 1-ю Неделю вечера на вечерне великий прокимен «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи».

См. С понедельника 2-й седмицы на повечериях вычитываются каноны тем святым, которые прилучатся в период от Лазаревой субботы до Фоминой Недели. Прежде поются каноны Богородице, а потом — святому Минеи. По 3-й песни — кондак и седален Минеи, по 6-й — седален Богородице.

О служении в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому см. том I, с. 100, 101.

О служении святому храму в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, см. том I, с. 101—103.

Глава 9

Суббота 2-й седмицы. Поминовение усопших

На утрени после «Аллилуиа» тропарь — «Апостоли, мученицы», дважды, «Слава» • — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая». Кафизма 16-я. Малая ектения, седальны мученичны Октоиха и Богородичен. 17-я кафизма разделяется на 2 статии. Припев первой статии — «Благословен еси, Господи», а второй — «Спасе, спаси мя». После 1-й статии — ектения с поминовением усопших. После второй — сразу поем припев «Благословен еси, Господи» и тропари — «Святых лик...». Совершается полное каждение храма. По окончании пения тропарей заупокойная ектения, седален — «Покой, Спасе наш». Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» — по субботам Великого поста не глаголется.

Канон Минеи на 6 и храму святого на 4. Если храм Христов или Богородицы, то канон храму — на 6, а святому — на 4. По 3-й песни канона — ектения обычная. Перед 6-й песнью заканчивается чтение канона храму и начинается четверопеснец Триоди.

По 6-й песни — заупокойная ектения с поминовением усопших, кондак «Со святыми» и икос «Сам Един еси».

По 8-й песни поем «Честнейшую».

По 9-й песни — светилен Триоди. Хвалитны стихиры гласа из Октоиха, «Слава» — за упокой, «И ныне» — Богородичен. После стихир «Тебе слава» не глаголем, но сразу чтец — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читает вседневное славословие. Ектения. На стиховне — стихиры Октоиха с Богородичном их. «Благо есть», единожды. По Трисвятом — • тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи», «И ныне» — «Мати Святая...». Ектения сугубая. «Премудрость». «Сый благословен», «Утверди, Боже». 1-й час. Отпуст.

На всех часах тропарь «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» — «Помяни, Господи». Кондак «Со святыми упокой».

На литургии Блаженны Октоиха, гласа на 6. По входе тропари — «Апостоли, мученицы и пророцы» и «Помяни, Господи», «Слава» — кондак «Со святыми упокой», «И ныне» — Богородичен «Тебе и стену».

Прокимен, глас 8 — «Веселитеся о Господе и радуйтеся, праведнии». Стих — «Блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикрышася греси». И за упокой, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол: Евр., зач. 309, и за упокой: Сол., зач. 270. Евангелие: Мк., зач. 6, и за упокой: Ин., зач. 16. Причастен «Радуйтеся, праведнии» и «Блажени, яже избрал».

О служении святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы см. том I, с. 103, 104.

Глава 10

Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы

На великой вечерне стихиры на «Господи, воззвах» — Октоиха 6 и Триоди 4, «Слава» — святителю, «И ныне» — догматик. На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава» — святителю «Бодрый язык твой». «И ныне»— «Безневестная». По «Ныне отпущаеши» — «Богородице, Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный, дважды. «Слава» — тропарь святому, глас 8: «Православия светильниче, Церкве утверждение и учителю, монахов доброто, богословов поборниче непреоборимый, Григорие чудотворче, фессалонитская похвало, проповедниче благодати, молися выну спастися душам нашим.» «И ныне» — «Иже нас ради...» Кафизмы с седальнами. Степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче».

Канон воскресный на 4, Триоди на 4 и святому на 6. Катавасия — «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак, глас 4:

«Ныне время делательное явися, при дверех суд, востанем убо постящеся, принесем слезы умиления, милостынями, зовуще: согрешихом паче песка морскаго. Но ослаби, Содетелю всех, яко да приимем нетленныя венцы». И седальны с Богородичным. По 6-й песни — кондак, глас 8:

«Премудрости священный и божественный орган, богословия светлую согласно трубу, воспеваем тя, Григорие богоглагольниче. Но яко ум Уму первому предстояй к Нему ум наш, отче, настави, да зовем: радуйся, проповедниче благодати». И икос. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни светилен воскресный, «Слава» — святителю, «И ныне» — Богородичен его.

На «Хвалите» — стихиры воскресные и святителю, «Слава» — «Во тьме согрешений», «И ныне» — «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресный. И прочее, как обычно.

На часах тропарь воскресный и святителю. Кондак Триоди и святителю — попеременно.

На литургии св. Василия Великого — Блаженны гласа на 6 и святому песнь 3 на 4. По входе тропари — воскресный, храму Богородицы (если есть), храму святого и свт. Григорию. Кондаки — Триоди, храму святого, «Слава» — свт. Григорию, «И ныне»— храму Богородицы (где нет храма Богородицы — кондак Триоди). Прокимен, гл. 5 — «Ты, Господи, сохраниши ны» и святому, гл. 1 — «Уста моя возглаголют премудрость». Апостол: Евр., зач. 304 и зач. 318. Евангелие: Мк., зач. 7, Ин., зач. 36. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

О служении во 2-ю Неделю Великого поста с бдением святому или храму святого см. том I, с. 104, 105.

В Неделю вечера поем все последование, как указано в мимошедшую неделю.

Прокимен великий, гл. 8 — «Не отврати Лица Твоего».

Глава 11

Суббота 3-й седмицы

Совершается все последование, как указано в субботу 2-й седмицы.

На литургии Блаженны Октоиха рядового гласа. Прокимен дню и за упокой. Апостол: Евр., зач. 325, и за упокой — Сол., зач. 270, Аллилуиа дню и за упокой. Евангелие: Мк., зач. 8, и за упокой — Ин., зач. 16. Причастен «Радуйтеся» и «Блажени, яже избрал».

Глава 12

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная

Служба воскресная и Триоди.

Перед началом великой вечерни святой Крест полагается на жертвеннике, на блюдо, покрытое покровцем. Крест может быть украшен венком только из живых цветов. Затем иерей с кадилом, диакон со свечой приходят к жертвеннику. Диакон произносит: «Благослови, владыко». Иерей — «Благословен Бог наш». Диакон — «Аминь», и вместе поют Трисвятое. В это время иерей кадит святой Крест. По «Отче наш» и обычном возгласе поют «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и ныне» — кондак Кресту «Не ктому пламенное оружие». Иерей во время пения тропаря взимает честный Крест с блюдом на главу и в предшествии диакона с кадилом и со свечой переносит его на престол и полагает на евангельское место, а Евангелие заранее поставляет на престоле (как после чтения Евангелия на литургии). Пред престолом ставится свещник с возжженной свечой.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры на 10: воскресные — 6 и Триоди (Кресту) 4. «Слава» — Триоди, «И ныне» — догматик рядового гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен дня, глас 8 — «Господь воцарися». На литии стихира храма, «Слава, и ныне» — Триоди, гл. 5 — «Зрящи Тя тварь». На стиховне стихиры Октоиха, «Слава, и ныне» — Триоди, глас 4 — «Пособивый, Господи, кроткому Давиду». По «Ныне отпущаеши» — «Богородице, Дево» *(дважды)* и «Спаси, Господи, люди Твоя» *(единожды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*. «Слава» — тропарь Кресту, «И ныне» — Богородичен воскресный 1-го гласа «Гавриилу вещавшу». По кафизмах — седальны воскресные с Богородичными их. Степенна и прокимен текущего гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово», «Покаяния» и прочее, как в прошедшие недели, только Евангелие для целования

не выносится. Канон воскресный с ирмосом на 4, Богородице на 2 и Кресту на 8. К тропарям канона Кресту припев «Слава, Господи, Кресту Твоему честно́му». Катавасия Триоди «Божественнейший прообрази». В некоторых храмах, основываясь на том, что пред тропарями канона Триоди стоят первые слова ирмосов пасхального канона, поют эти ирмосы как катавасию. На это нет никаких оснований. Церковный устав указует иную катавасию на сей день и полный текст всех ирмосов ее помещает полностью в Триодионе. Ирмосы, обозначаемые в начале каждой песни, указывают музыкальный размер данной песни и имеют то же значение, что надписания подобных над стихирами.

По 3-й песни канона — седальны Кресту. По 6-й песни — кондак, глас 7:

«Не ктому пламенное оружие хранит врат едемских, на тыя бо найде преславный соуз, древо крестное: смертное жало и адова победа прогнася. Предстал бо еси, Спасе мой, вопия сущим во аде: внидите паки в рай». И икос Кресту. По 9-й песни — светилен воскресный, «Слава» — Триоди (Кресту), «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» — стихиры воскресные — 4 и Триоди — 3. По исполнении их первая повторяется. Посем самогласен Триоди, глас 8 — «Высокомудраго разума», «Слава» — тот же самогласен, «И ныне» — «Преблагословенна еси».

Иерей, а в соборных храмах только предстоятель, облачившись пред великим славословием во все священные одежды, возглашает «Слава Тебе, показавшему нам свет». Во время пения великого славословия он совершает в предшествии диакона каждение трижды вокруг престола. По окончании славословия предстоятель творит пред престолом три поклона и во время пения последнего Трисвятого возлагает на свою главу святой Крест на покровце и, в предшествии свещеносцев и диакона со свечой и кадилом, исходит через горнее место к северным дверям и затем по солее — к Царским вратам. Остановившись в них, лицом к престолу, предстоятель возглашает «Премудрость, про́сти» и несет Крест к аналою, поставленному на обычном месте среди церкви. Певцы поют тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» *(трижды)*.

Когда иерей выносит святой Крест из алтаря, бывает перезвон, когда же он возгласит «Премудрость, про́сти» — трезвон.

Положив Крест на аналой, иерей с диаконом совершают окрест аналоя троекратное каждение. После каждения священнослужители поют тропарь, глас 6 — «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим», трижды и трижды совершают поклонение. Затем певцы поют трижды «Кресту Твоему». В это время священнослужители совершают два поклона, целуют Крест и паки творят поклон един. Также покланяются Кресту все присутствующие в храме. Во время поклонения Кресту поются стихиры на поклонение.

Ектении и отпуст — «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Чест-

наго и Животворящаго Креста, святых славных и всехвальных апостол, (здесь поминает святых храма и дня), святых праведных богоотец». (На отпусте во всю 4-ю седмицу до пятка возглашается «Силою Честнаго и Животворящаго Креста».)

По отпусте «Слава, и ныне» — стихира евангельская.

Наш Церковный устав умалчивает о том, где должен оставаться святой Крест после поклонения ему до пятка. Древние соборные Чиновники́ дают по этому вопросу определенные указания, что Крест поставляется «на месте, идеже ставят аналой с праздничною иконою» (Чиновник Холмогорского собора, с. 82), «к поклонным иконам», т. е. иконам в иконостасе (Чиновник Новгородского собора, с. 173), «против патриархова места» (Чиновник Московского Успенского собора, с. 97). А на поклонение в понедельник, среду и пяток святой Крест износится с этого места на середину храма священником (порядок изнесения см. далее, в понедельник).

На часах тропарь воскресный, «Слава» — Кресту, по Трисвятом — кондак Кресту.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны гласа на 6 и от канона Креста песнь 3-я на 4. По входе тропари — воскресный и Кресту, «Слава, и ныне» — кондак Кресту. Вместо Трисвятого поется «Кресту Твоему покланяемся, Владыко». Прокимен, глас 6 — «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих — «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол — Евр., зач. 311, Евангелие — Мк., зач. 37. За «Достойно» — «О Тебе радуется». Причастен «Знаменася на нас свет Лица Твоего, Господи».

В Неделю вечера на вечерне — прокимен великий, глас 8 — «Дал еси достояние».

Окончание вечерни, как и в предыдущие Недели поста.

Глава 13

Понедельник 4-й седмицы

На 1-м часе поклонение Кресту, как в воскресенье. Во время Богородична «Что Тя наречем» на середине храма ставят аналой для Креста. Иерей исходит из алтаря царскими вратами с кадилом и диакон со свечой ко Кресту и кадят святой Крест спереди, потом, отдав кадило диакону, подъемлет Крест на главу, несет его на средину и полагает на уготовленный аналой. Иерей, положивши Крест на аналой, совершает каждение окрест его. Посем вместо «Стопы моя» иерей с диаконом поют «Кресту Твоему покланяемся, Владыко», и далее совершается все по тому же чину, как было и в Неделю на утрени. По окончании стихир и по целовании Креста всеми молящимися иерей таким же образом относит святой Крест на прежнее место.

На всех часах и изобразительных по «Отче наш» — кондак Кресту «Не ктому пламенное оружие».

Глава 14

Среда и суббота 4-й седмицы

Оставляется служба Минеи и поется вся служба только по Триоди.

На 1-м часе совершается поклонение Кресту, как в понедельник.

На всех часах — кондак Кресту.

Обычное последование литургии Преждеосвященных Даров.

Начиная от среды Крестопоклонной седмицы и кончая Великой средой на литургии Преждеосвященных Даров, после ектении об оглашенных добавляется ектения «О готовящихся ко просвещению».

Эта ектения, как напечатано в Служебнике, предначинается возглашением «Елицы ко просвещению изыдите, помолитеся, иже ко просвещению».

Последование службы субботы 4-й седмицы, как указано во 2-ю и 3-ю субботы.

Глава 15

Неделя 4-я Великого поста. Преподобного Иоанна Лествичника

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры на 10: воскресные — 7 и святому — 3, из Триоди. «Слава», глас 5 — «Преподобие отче», «И ныне» — догматик рядового гласа. На литии — стихира храму. На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — преподобному, глас 2 — «На земли ангела», «И ныне» — Богородичен воскресный 2-го гласа «О чудесе новаго». По «Ныне отпущаеши» «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*. «Слава» — преподобному, глас 1:

«Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси, богоносе отче наш Иоанне: постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужныя, и души верою притекающих к тебе. Слава давшему ти крепость; слава венчавшему тя; слава действующему тобою всем исцеления». «И ныне» — Богородичен воскресный 1-го гласа «Гавриилу вещавшу». Седальны по кафизмах, степенна и прокимен — гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». «Покаяния» и прочее, как в предшествующие недели. Каноны: воскресный с Богородичным на 6, Триоди — на 4, преподобному — на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак святому, глас 4:

«На высоте Господь воздержания, истинна тя положи, якоже звезду нелестную, световодящую концы, наставниче Иоанне отче наш.» Седален Триоди, «Слава» — святому, «И ныне» — Богоро-

дичен Триоди. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. По 9-й песни — ексапостиларий воскресный, «Слава» — святому, «И ныне» — Богородичен Триоди. На «Хвалите» — стихиры воскресные 8. Припев «Воскресни, Господи» и стихира Триоди, глас 1 — «Приидите, делаим в тайном винограде», «Слава» — та же стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси». Славословие великое и прочее по обычаю. По отпусте — «Слава, и ныне» — стихира евангельская.

На часах тропарь воскресный, «Слава» — преподобному. Кондак на 1-м и 6-м часах — преподобному, на 3-м и 9-м часах — воскресный.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны гласа — на 8. По входе тропари — воскресный, храму Богородицы или святого и преподобному, кондаки — воскресный, храму святого, «Слава» — преподобному, «И ныне» — храму Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен воскресный гласа, и преподобному, глас 7 — «Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих». Апостол дня: Евр., зач. 314, и святому — Еф., зач. 229, «Аллилуиа» гласа и святому. Евангелие — Мк., зач. 40, и преподобному — Мф., зач. 10. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

Глава 16

Среда 5-й седмицы

На вечерне кафизма рядовая, 7-я. На «Господи, воззвах» — стихиры, глас 8. Припевы к стихирам начинаются не от стиха «Изведи из темницы», а от стиха «Впадут во мрежу свою». Самогласен дня дважды, мученичен и подобны — 3. Далее 24 стихиры Великого канона. Эти умилительные стихиры следует петь или же все выразительно прочитать, а окончание каждой «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» — петь.

Вход с кадилом и прочее последование Преждеосвященных. Повечерие малое без поклонов.

Глава 17

Четверг 5-й седмицы. Стояние преподобной Марии Египетской

Вся служба только по Триоди на ряду. Минея оставляется.

Утреня Великого канона. Звон к утрени праздничный. Начало утрени обычное. Шестопсалмие, великая ектения, Аллилуиа и Троичны рядового гласа. Кафизма одна — 8-я. Седальны — Октоиха гласа. Чтение жития прп. Марии Египетской первой половины. Псалом 50-й. «Спаси, Боже» не произносится, и тотчас начинается пение Великого канона косно и с сокрушенным сердцем. Ирмосы

по дважды, тропари сколько их есть, читает их сам настоятель среди храма при закрытых царских вратах. Где несколько священников, чтение отдельных песней Великого канона может быть разделено между всеми. К тропарям Великого канона припев «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». К тропарям при. Марии припев «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас», к тропарям прп. Андрею припев «Преподобие отче Андрее, моли Бога о нас». При пении каждого из этих припевов все полагают по три поясных поклона. Только поющие благочиния ради полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. Если же поют на два лика, то когда один лик поет — поклонов не творит, другой, не поющий, совершает положенные поклоны. Катавасия поется только на 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях. На 2-й песни оба ирмоса на своих местах поются по единожды. По 3-й песни — седальны Триоди и чтение 2-й половины жития прп. Марии Египетской. На 4-й, 8-й и 9-й песнях присоединяются трипеснцы. Ирмосы их не поются, а только одни тропари читаются чтецом на клиросе. Припев «Святии апостоли, молите Бога о нас». К Троичным трипеснца — «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе», к Богородичным их — «Пресвятая Богородице, спаси нас». По прочтении тропарей трипеснца поется ирмос Великого канона дважды и следует чтение тропарей его. По 6-й песни и малой ектении — кондак Великого канона «Душе моя». Икос, если не будет исполнено пением, должен быть прочитан тем, кто будет читать следующие за икосом Блаженны. Евангельские стихи на Блаженнах должно петь, а тропари можно читать. По окончании каждого тропаря 3 поясных поклона. Певцы полагают поклоны не во время пения, а по окончании его. По 8-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни катавасия «Безсеменнаго зачатия». По окончании сего ирмоса земной поклон. По 9-й песни — малая ектения. Светилен — Троичен рядового гласа, как обычно. Хвалитные псалмы. Читается вседневное славословие. На стиховне — стихиры Триоди. По «Благо есть» и «Отче наш» кондак «Душе моя, душе моя», и обычное великопостное окончание утрени только с 3 великими поклонами.

Все последующее богослужение четверга 5-й седмицы совершается «поскору, труда ради бденнаго». Это значит, что тропари на часах, Блаженны на изобразительных не поются, а читаются, и в конце всех служб молитва св. Ефрема Сирина только с 3 поклонами.

На всех часах и на изобразительных по Трисвятом кондак «Душе моя».

В четверг литургия Преждеосвященных Даров.

На вечерне кафизма 12-я. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10: Триоди — на 6, Минеи — на 4, «Слава, и ныне» — Крестобогородичен Минеи. Вход с кадилом.

Глава 18

Суббота 5-й седмицы. Похвала Пресвятой Богородицы

Служба вся по Триоди. Полунощница субботняя.

Начало утрени обычное. «Царю Небесный». Трисвятое, псалмы 19-й и 20-й и прочее. Шестопсалмие, ектения великая. На «Бог Господь» — тропарь, глас 8 — «Повеленное тайно» поем трижды, косно. После кафизмы и малой ектении вместо седальна начинается пение акафиста. По уставу настоятель должен читать акафист в алтаре пред престолом, а каждение на первых кондаках совершает один диакон. Но у нас с давних пор установился обычай читать акафист на средине храма. С началом пения 1-го кондака отверзаются царские врата и предстоятель со всем собором исходит на средину храма к заранее уготованному здесь образу Богоматери. В некоторых храмах образ Богоматери уготовляется в алтаре, и с началом пения кондака выносится двумя священнослужителями впереди настоятеля и полагается на уготованном среди храма аналое.

Став около образа Богоматери, священнослужители поклоняются по чину. Предстоятель раздает возжженные свечи сослужащим и во время медленного пения 1-го кондака (поем со сладкопением, косно) совершает каждение всего храма.

Затем читаются следующие икосы и кондаки. При соборном служении они разделяются, по возможности, между всеми иереями. Только 1-й и 12-й икосы и 13-й кондак читает сам предстоятель. В некоторых храмах читается только начало икосов, а припевы «Радуйся» поются антифонно на оба лика.

После окончания 3-го икоса певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются, читается 17-я кафизма. Ектения малая.

По возгласе царские врата отверзаются. Певцы поют протяжно «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Совершается малое каждение царских врат, местных икон, предстоятеля, певцов и молящихся. Читаются дальнейшие икосы и кондаки акафиста, кончая 7-м кондаком «Хотящу Симеону». По прочтении второй части акафиста певцы поют «Взбранной Воеводе», священнослужители уходят в алтарь, и царские врата закрываются. Чтец — псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже» не произносится.

Если храм в честь Похвалы Богородицы, то после второй части акафиста — полиелей, величание, степенны, прокимен, Евангелие, стихира и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Канон храму Христову или святому с ирмосом на 6. Канон Похвалы Богородицы, глас 4 — «Отверзу уста моя» на 6. К канону праздника, если не стихословятся библейские песни, припев «Пресвятая Богородице, спаси нас». (Где храм Богородицы, там

канон праздника на 12, а канон храму оставляется.) Катавасия «Отверзу уста моя».

По 3-й песни — малая ектения и по возгласе — вместо седальна певцы медленно поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители исходят царскими вратами к иконе Богоматери. Совершается малое каждение и читается третья часть акафиста от 7-го икоса, кончая 10-м кондаком. Певцы — «Взбранной Воеводе». Чтец — седален Триоди. 4-я и 5-я песни канона. С 6-й песни канон храму прекращается и поются канон Похвалы Богородицы с ирмосом на 6 и четвеpопеснец Триоди на 8. Если не стихословятся библейские песни, то к первым двум тропарям 1-го четвеpопеснца припев — «Святии мученицы, молите Бога о нас». К 3-му припев — «Покой, Господи, души усопших раб Твоих». К 4-му — «Пресвятая Богородице, спаси нас». К первым двум тропарям 2-го четвеpопеснца — «Святии мученицы, молите Бога о нас», затем «Слава, и ныне». К последним двум тропарям особые припевы — псаломские стихи, напечатанные на ряду. Катавасия — ирмос второго четвеpопеснца.

По 6-й песни ектения малая. Отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к иконе Богоматери. Предстоятель с диаконом совершают полное каждение храма, читается последняя часть акафиста от икоса 10-го «Стена еси девам» (до конца). 13-й кондак «О Всепетая Мати» читает предстоятель трижды и затем 1-й икос «Ангел предстатель». Певцы поют «Взбранной Воеводе». Священнослужители покланяются по чину пред святою иконою и лобызают ее. Так же и все люди. Предстоятель помазует елеем от лампады, горевшей пред образом Богоматери.

Продолжается канон с 7-й песни. На 9-й песни поем «Честнейшую». По 9-й песни и малой ектении — светилен акафиста *(трижды)*. На «Хвалите» — стихиры праздника на 4, глас 4, «Слава, и ныне» — глас тот же «Языка, его же не ведяше». По великом славословии тропарь праздника «Повеленное тайно». Ектении. Отпуст. Час 1-й.

На часах — тропарь и кондак праздника.

На литургии — Блаженны от канона акафиста, песни 3-я и 6-я. Прокимен, глас 3, песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем». Стих «Яко призре на смирение рабы Своея, се бо от ныне ублажат Мя вси роди». Апостол дню — Евр., зач. 322 и Богородице — Евр., зач. 320, Аллилуиа — Богородице. Евангелие дню — Мк., зач. 35, и Богородице — Лк., зач. 54. Причастен «Чашу спасения прииму».

О служении в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому см. том I, с. 105, 106.

Глава 19

Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры воскресные Октоиха — 6, преподобной — 3, писаны в Триоди на ряду

(одну повторяем), «Слава» — преподобной, глас 4 — «Очудотвори, Христе», «И ныне» — догматик гласа. На литии стихиры храма. На стиховне — стихиры воскресные, «Слава» — преподобной, глас 2 — «Душевная ловления», «И ныне» — Богородичен воскресный 2-го гласа — «О чудесе новаго». По «Ныне отпущаеши» — «Богородице Дево» *(трижды).*

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)* «Слава» — тропарь преподобной, глас 8:

«В тебе, мати, известно спасеся еже по образу: приимши бо крест, последовала еси Христу, и деющи учила еси презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней. Темже и со ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой». «И ныне» — Богородичен воскресный 8-го гласа «Иже нас ради». По кафизмах — седальны воскресные. Степенна и прокимен воскресные. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Покаяния отверзи» и прочее. Канон воскресный с Богородичным на 6, Триоди — на 4 и преподобной — на 4. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни — кондак, глас 3:

«Блудами первее преисполнена всяческими, Христова невеста днесь покаянием явися, ангельское жительство подражающи, демоны креста оружием погубляет: сего ради Царствия невеста явилася еси, Марие преславная». Икос и седален преподобной и Богородичен Триоди. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. По 9-й песни — светилен воскресный, «Слава» — преподобной, «И ныне» — Богородичен Триоди «Сладосте Ангелов». На «Хвалите» — стихиры воскресные — 8. К 7-й припев — «Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя». К 8-й — «Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний» и Триоди самогласен, глас 1, с припевом «Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя», «Слава» — тот же самогласен, «И ныне» — «Преблагословенна еси». По отпусте — «Слава, и ныне» — стихира Евангельская.

Литургия св. Василия Великого. Блаженны Октоиха. Прокимен воскресный гласа и преподобной прокимен, глас 4 — «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». Апостол — Евр., зач., 321 от полу, преподобной — Гал., зач. 208. Аллилуиа — гласа. Евангелие — Мк.. зач. 47, и преподобной — Лк., зач. 33. Причастен «Хвалите Господа» и «В память вечную».

На вечерне — прокимен, глас 8 — «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи». Прочее — по обычаю.

Глава 20

Пятница 6-й седмицы

Все богослужение обычно, как в предыдущие пятки. От сего дня прекращается употребление Минеи и Октоиха до понедельника Фоминой седмицы.

На вечерне — обычная кафизма. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10 (Самогласен дня, глас 8 — «Душеполезную совершившие Четыредесятницу», дважды, и мученичен. И св. Лазарю 5 стихир, первые две по дважды), «Слава», глас 8 — «Представ гробу Лазареву», «И ныне» — «Душеполезную совершившие Четыредесятницу». Вход с кадилом и прочее последование литургии Преждеосвященных.

Отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол (здесь поминаются святой храма и дня), святаго и праведнаго Лазаря, иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римскаго, святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых».

В пятницу вечером — повечерие великое.

По 1-м Трисвятом — тропарь празднику, глас 1 — «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом тропари обычные «Помилуй нас, Господи, помилуй нас». По «Слава в вышних Богу» поем канон прп. Андрея Критского. Сей канон, как и все каноны на повечериях Страстной седмицы, рекомендуется читать самому настоятелю на средине храма по тому же чину, как читается на повечериях 1-й седмицы Великий канон. По 3-м Трисвятом — кондак празднику, глас 2 — «Всех радость Христос». Отпуст малый и обычные прошения «Помолимся».

Глава 21

Суббота Лазарева

На полунощнице по 1-м Трисвятом вместо «Се Жених грядет» тропарь «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом кондак «Всех радость Христос». Молитву же за упокой «Помяни, Господи» не глаголем.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь, глас 1:

«Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне» *(трижды)*.

По 1-й кафизме — седален Триоди. По 2-й кафизме ектении нет, но непосредственно воскресные тропари, глас 5 — «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». «Ангельский собор». Каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Яко благословися Имя Твое». Седален, дважды. Посем «Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й и канон 1-й с ирмосом на 8. Второй канон на 6. Катавасия — ирмос последнего канона.

По уставу в субботу Ваий канон должно петь со стихами библейских песен по праздничному чину «Поим Господеви», но так как у нас давно вышел из употребления обычай стихословить в праздники канон с библейскими песнями, то сегодня, как и в Неделю Ваий, припев к тропарям канона тот же, что указан и на

повечерии, т. е. «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Этот припев поется и на всех канонах Страстной седмицы. По 3-й песни — седальны праздника. От 6-й песни поем четверопеснец. По 6-й песни — кондак, глас 2:

«Всех радость Христос, Истина, Свет, Живот, и мира Воскресение сущим на земли явися, Своею благостию, и бысть образ Воскресения, всем подая Божественное оставление». И икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, но к тропарям канона тот же припев «Слава, Тебе, Боже наш». С этого дня «Честнейшую» не поется до понедельника Фоминой недели. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» со стихами. Светилен Триоди, дважды. «Слава, и ныне» — иной светилен. На «Хвалите» — стихиры на 8, «Слава», глас 2 — «Велие и преславное», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь «Общее воскресение». Ектения. Отпуст дневной с упоминанием праведного Лазаря.

Литургия св. Иоанна Златоустого. Блаженны, песни 3-я и 6-я, на 8. На входе — «Приидите, поклонимся... во святых дивен Сый». Тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак. Вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа». Прокимен, глас 3 — «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся». Стих «Господь Защйтитель живота моего, от кого устрашуся». Апостол: Евр., зач. 333 от полу, Евангелие: Ин., зач. 39. Хотя ни в Триоди, ни в Типиконе нет указаний на то, чтобы в субботу Лазареву петь задостойник, но в синодальном издании «Триодь нотного пения» (СПб., 1898) дано нотное переложение ирмоса 9-й песни канона «Чистую славно почтим» в качестве задостойника для субботы Лазаревой. Причастен «Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу».

О служении в субботу Лазареву с храмовым святым см. том I, с. 106, 107.

Глава 22

Неделя ваий. Вход Господень в Иерусалим

До начала богослужения вблизи солеи уготовляется верба, которую по церковному Уставу после благословения ее на утрени должен раздавать богомольцам сам настоятель при целовании Евангелия или праздничной иконы. В некоторых храмах богомольцы приходят в храм со своими вербами.

Вся служба на праздник Входа Господня в Иерусалим на ряду по Триоди.

На великой вечерне — стихиры на «Господи, воззвах» на 10. Прокимен «Господь воцарися» со стихами. На благословении хлебов тропарь празднику «Общее воскресение», дважды и глас 4:

«Спогребшеся Тебе крещением, Христе Боже наш, безсмертныя жизни сподобихомся воскресением Твоим, и воспевающе зовем: осанна в вышних, благословен Грядый во Имя Господне», единожды.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь, глас 1 — «Общее воскресение» *(дважды)* «Слава, и ныне», глас 4 — «Спогребшеся Тебе». Величание — «Величаем Тя, Живодавче Христе, осанна в вышних, и мы Тебе вопием: благословен Грядый во Имя Господне».

Степенна — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4·— «Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу». Стих «Господи, Господь наш, яко чудно Имя Твое по всей земли». Евангелие: Мф., зач. 83. «Воскресение Христово» не поем, но сразу после Евангелия 50-й псалом. В это время иерей, «взем кадило, кадит крестообразно» ваиа. По окончании псалма диакон — «Господу помолимся». Певцы — «Господи, помилуй».

Иерей читает молитву на благословение ваий:

«Господи, Боже наш, седяй на Херувимех, возставивый силу и пославый Единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, да спасет мир Крестом и погребением и Воскресением Своим, Егоже ныне пришедше во Иерусалим на вольную страсть, людие седящии во тьме и сени смертней, приемше знамения победы, ветви древес и ваиа финик, Воскресение предвозвестиша. Сам, Владыко, и нас, по подражанию онем в предпразднственный сей день ваиа и ветви древес в руках носящих, соблюди, и якоже онии народи и дети, осанна Тебе приносящих, сохрани, яко да и мы в песнех и пениих духовных сподобимся достигнути животворящаго и тридневнаго Воскресения, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Певцы — «Аминь», «Слава», глас 2 — «Днесь Христос входит во град Вифанию, на жребяти седяй, безсловесие разрешая язык злейшее, древле свирепеющее», «И ныне» — тот же, «Помилуй мя, Боже» и стихира, глас 6 — «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

Церковный устав считает, что благословение вербы совершается чрез каждение и чтение молитвы. Никаких других действий он не указывает. Но у нас с давних пор вошло в обычай еще окроплять вербу святою водою. Посему иерею следует по прочтении молитвы и окроплении святой водой уготованных верб окропить и вербы молящихся.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» и канон. Ирмосы по дважды, тропари на 12. Катавасия — те же ирмосы. По 3-й песни — ипакой, гл. 6 — «С ветвьми воспевше». По 6-й песни — кондак, глас 6:

«На престоле на небеси, на жребяти на земли носимый, Христе Боже, ангелов хваление и детей воспевание приял еси, зовущих Ти: благословен еси, Грядый Адама воззвати». И икос. На 9-й песни обычное каждение. «Честнейшую» не поем, но сразу после катавасии 8-й песни без припева ирмос 9-й песни «Бог Господь и явися нам». По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» во глас 4, трижды и прочее. По великом славословии тропарь «Общее воскресение». Отпуст праздника: «Иже на жребяти осли сести изволивый, нашего ради спасения, Христос, истинный Бог наш, молитвами

Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет нас яко Благ и Человеколюбец».

На часах тропарь — «Общее воскресение», «Слава» — «Спогребшеся Тебе». По Трисвятом — • кондак.

На литургии св. Иоанна Златоустого праздничные антифоны. Входное «Благословен Грядый во Имя Господне, благословихом вы из дому Господня, Бог Господь, и явися нам». Тропарь «Общее воскресение», «Слава» — «Спогребшеся Тебе крещением», «И ныне» — кондак «На престоле на небеси». Трисвятое. Прокимен, глас 4 — «Благословен Грядый во Имя Господне, Бог Господь, и явися нам». Стих «Исповедайтеся Господеви, яко Благ, яко в век милость Его». Апостол: Флп., зач. 247. Евангелие: Ин., зач. 41. За «Достойно» — ирмос 9-й песни «Бог Господь, и явися нам».

О служении в Неделю Ваий с храмовым святым см. том I, с. 107.

О БОГОСЛУЖЕНИИ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ

Глава 1

Великий Понедельник

Вечерня накануне Великого Понедельника.

Хотя Неделя Ваий есть господский дванадесятый праздник, но вечером этого дня после 9-го часа отправляется не великая, а вседневная вечерня подобно тому, как и в другие недели Великого поста. Порядок вечерни в Неделю Ваий такой же, как и в предыдущие. Отличие состоит 1) в том, что стихиры на «Господи, воззвах» полагаются на 6, а не на 10, и все из Триоди Постной. На «Славу», а равно на «И ныне» поются песнопения из Триоди. 2) Вместо великого прокимна произносится обыкновенный дневной «Се ныне благословите Господа» со стихом, причем, однако, вход после стихир на «Господи, воззвах» положен. 3) Для стихир на стиховне назначены особые припевы • — «Воспойте Господеви песнь нову» и «Видеша вси концы спасение Бога нашего». 4) На отпусте произносится «Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасения, Христос, истинный Бог», причем святые храма и дневные не именуются.

Повечерие читается малое с трипеснцем Андрея Критского. Ирмосы по 2 и в заключение каждой песни — тот же ирмос оба лика вместе. Припев к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». После ирмоса 9-й песни «Чужде матерем», пропетого на катавасию и заменяющего собою песнопение «Достойно есть»,— Трисвятое, кондак «Иаков рыдаше». Затем «Господи, помилуй» *(40 раз)*. «Иже на всякое время» и т. д. по великопостному уставу. Отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Никаких указаний на порядок полунощницы в последованиях Понедельника, Вторника и Среды Страстной седмицы в Типиконе не встречается. В особой изданной Службе на каждый день Страстной седмицы полунощница совсем исключена из богослужения, хотя нельзя сказать, чтобы она исключалась и Типиконом. В конце последования Среды сказано: «Ведомо буди, яко от сего святаго дне полунощница не поется в церкви до седмицы Фомины. В соборных же храмех и мирских поют в церквах».

Утреня. Если в храме не было полунощницы, после «Благословен Бог наш» надобно начинать с общеупотребительных начальных молитв, т. е. «Аминь», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный». Трисвятое и т. д. по порядку до «Аллилуиа», поемого вместо «Бог Господь». «Аллилуиа» со стихами, поется на 8 гл. После того не Троичны, а тропарь — «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща. Недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися. Но воспряни зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас», «Слава» — тот же, «И ныне» — тот же. Затем — «Господи, помилуй» *(трижды),* «Слава, и ныне», и 4-ю кафизму, которая стихословится так, как и всегда. После кафизмы непосредственно, т. е. без ектении, седален Триоди «Страдания честная, «Слава, и ныне» — тот же. Стихословится 5-я кафизма. После нее седален Триоди «Невидимый Судие», «Слава, и ныне» — тот же. Стихословится 6-я кафизма. После нее седален Триоди «Страстей Господних», «Слава, и ныне» — тот же. Диакон — «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелиа». Хор — «Господи, помилуй», трижды. Диакон — «Премудрость, про́сти, услышим святаго Евангелиа». Иерей — «Мир всем». Хор — «И духови твоему». Иерей — «От Матфеа святаго Евангелиа чтение». Хор — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон — «Вонмем». Евангелие Мф., зач. 84. Хор — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Пс. 50 «Помилуй мя, Боже». Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» *(12 раз).* «Милостию и щедротами». «Аминь». Поется трипеснец Триоди, ирмосы по 2, тропари с припевом «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» на 12. После каждой песни на катавасию — ирмос трипеснца, оба лика вместе. По 1-й песни ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8:

«Иаков рыдаше Иосифа лишения, и доблий седяще на колеснице, яко царь почитаемы египтяныни бо тогда сластем не поработав, воспрославляшеся от Ведущаго человеческая сердца, и посылающаго венец нетленный».

Икос «На рыдание ныне» и синаксарий. Пред 9-й песнью «Честнейшую» не поется. После 9-й песни — малая ектения с возгласом «Яко Тя хвалят». Светилен «Чертог Твой», «Слава» — тот же, «И ныне» — тот же. Хвалитные псалмы «Хвалите Господа с небес», «Воспойте Господеви». Со стиха «Хвалите Его на силах

Его» стихиры на «Хвалите» — Триоди на 4, «Слава, и ныне» — «Господи, Грядый к страданию». «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» (читается). Ектения «Исполним утреннюю молитву» и возглас — «Яко Бог милостив». «Аминь». «Мир всем». «И духови твоему». «Главы наша Господеви приклоним». «Тебе, Господи». Возглас — «Твое бо есть еже миловати». Стихиры на стиховне — Триоди с обычными припевами, «Слава, и ныне» — «Вторую Еву». «Благо есть» *(дважды)* и т. д. до конца, как в постный день. После 16 поклонов с молитвами «Господи и Владыко» и «Боже, очисти мя» — «Приидите, поклонимся» и 1-й час.

1-й час читается без кафизмы, но с постовыми тропарями, молитвой св. Ефрема Сирина и поклонами.

Сравнительно с постовыми днями св. Четыредесятницы особенность его состоит в том, что 1) по Трисвятом вместо «Преславную Божию Матерь» и «Скоро предвари» читается кондак «Иаков рыдаше». 2) На отпусте произносится «Грядый Господь на вольную страсть».

В свое время совместно отправляются часы 3, 6 и 9-й с присоединением молитвословий из последования изобразительных. На 3-м часе в обычное время читается 7-я кафизма, а на 6-м — 8-я и паримия, 9-й час — без кафизмы. Тропари, молитва Ефрема Сирина и поклоны — по великопостному уставу, но по Трисвятом на всех часах кондак «Иаков рыдаше».

Главную особенность этих часов представляет чтение Евангелия (на 3-м часе после «Богородице, Ты еси Лоза истинная», на 6-м часе после прокимна, следующего за паримиею, и на 9-м часе после «Иже нас ради рождейся»).

Предварительно среди церкви поставляется аналой, наверху которого полагается Евангелие и при котором ставится возжженный светильник. Священник, облаченный в фелонь, кадит кругом аналоя, алтарь, всю церковь и братию [1]. Потом диакон возглашает — «И о сподобитися нам слышанию святаго Евангелиа». Лик — «Господи, помилуй» *(трижды)*. Диакон — «Премудрость, прóсти, услышим святаго Евангелиа». Иерей — «Мир всем». Лик — «И духови твоему». Иерей — «От (имя евангелиста) святаго Евангелиа чтение». Лик — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон — «Вонмем». Иерей читает Евангелие. Лик — «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Пред вторым чтением Евангелия, т. е. пред тем, которое бывает на 6-м часе и составляет продолжение чтения из одного Евангелия (Матфея), не бывает возглашения — «И о сподобитися нам», а прямо — «Премудрость, прóсти, услышим святаго

[1] В Типиконе, в последовании Понедельника Страстной седмицы, о кажденнии на часах упоминается только пред началом чтений Евангелия, т. е. на 3-м только часе. Но в последовании царских часов в навечерие Рождества Христова, на которых также полагается чтение Евангелия, оно указывается на каждом часе, а именно: на 1-м и 9-м часах — аналоя с Евангелием, икон, всего храма, настоятеля и братии, а на 3-м и 6-м — только аналоя, икон, настоятеля и ликов.

Евангелиа», и т. д. Пред 3-м чтением, т. е. тем, которое бывает на 9-м часе и составляет начало чтения из другого Евангелиста (Марка), снова возглашается — «И о сподобитися нам» и т. д. Этот порядок, т. е. тот, чтобы «И о сподобитися нам» возглашать только пред началом чтения каждого из четырех евангелистов, на часах соблюдается и в следующие два дня Страстной седмицы. В Понедельник, Вторник и Среду Страстной седмицы на часах прочитываются Евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна до слов — «Ныне прославися Сын Человеческий»; Евангелие Луки разделяется на 3 отдела или чтения, прочие же на 2 — всех же чтений 9.

После молитвы 9-го часа — «Блаженны» с пением и все прочее так, как и всегда в среду и пятницу Четыредесятницы,— только кондак «Иаков рыдаше» и на отпусте — «Грядый Господь на вольную страсть».

После часов и изобразительных поется вечерня в соединении с литургиею Преждеосвященных Даров.

На вечерне полагается обычная 18-я кафизма. На «Господи, воззвах» стихиры из Триоди на 10, «Слава, и ныне» — «Вторую Еву». Вход с Евангелием. Особенность богослужения состоит в том, что после «Да исправится» полагается читать Ев. Мф., зач. 98.

Повечерие — великое с поклонами и обычными тропарями, после катавасии 9-й песни и Трисвятого — кондак Триоди «Час, душе» и затем «Господи сил, с нами буди». На повечерии трипеснец Андрея Критского. На отпусте пред обычным прощением — «Владыко Многомилостиве».

См. Храмовой праздник, если случится до Великой Пятницы, переносится на Неделю ваий, а если он случится в Великую Пятницу, Великую Субботу или на 1-й день Пасхи, то переносится на понедельник Светлой седмицы.

Глава 2

Великий Вторник

Утреня. Начало обычное. По великой ектении поем «Аллилуиа», глас 8 — «Се Жених», «Слава» — то же, «И ныне» — то же. Кафизмы. Седальны Триоди. Ев. Мф., зач. 90. «Совет приемше вси фарисее на Иисуса...», без преступки (конец в зачале 96 «Благословен Грядый во Имя Господне»). Псалом 50-й и «Спаси, Боже, люди Твоя». «Господи, помилуй» *(12 раз)*. Возглас — «Милостию и щедротами» и тотчас ектения малая и возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8:

«Час, душе, конца помысливши, и посечения смоковницы убоявшися, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова». И икос. Двоепеснец, глас 2. Ирмосы по дважды, тропари — на 12, и катавасия. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни светилен «Чертог Твой» *(трижды)*. Хвалитные стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но чтец — «Слава Тебе, показавше-

му нам свет» и читается славословие вседневное. На стиховне — стихиры, глас 6 с обычными дневными припевами, «Слава, и ныне», глас 7 — «Се тебе талант». «Благо есть». «В храме стояще» и прочее по великопостному чину.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть», как в понедельник.

Часы 3-й и 6-й с кафизмами. На всех часах читается Четвероевангелие. Кондак на всех часах и изобразительных «Час, душе».

9-й час — без кафизмы.

Изобразительные по великопостному чину. После изобразительных отпуст, как в понедельник — «Грядый Господь».

Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров — по обычному чину. 18-я кафизма. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10, «Слава, и ныне» — глас 7 — «Се тебе талант». Вход с Евангелием. «Свете тихий», две паримии с их прокимнами и далее, как обычно. По «Да исправится молитва моя» и 3 великим поклонам Евангелие — Мф., зач. 102 «О дни и часе пришествия Сына Человеческаго никтоже весть». Ектения «Рцем вси» и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. Отпуст «Грядый Господь» (см. в понедельник).

Повечерие великое с поклонами. На нем поется трипеснец прп. Андрея Критского, глас 2 — «Неплодствовавший мой ум». По Трисвятом — кондак, глас 4 — «Паче блудницы» и сразу «Господи сил, с нами буди» и прочее — обычно. Отпуст «Владыко Многомилостиве».

Глава 3

Великая Среда

На утрени — «Аллилуиа», глас 8. Тропарь «Се Жених» *(трижды)*. Кафизмы три. Седальны Триоди. Евангелие — Ин., зач. 41, «от полу» «Свидельствоваше народ сый со Иисусом» (конец в зач. 43 «...якоже рече Мне Отец, тако глаголю»). Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Возглас «Милостию и щедротами». Трипеснец, глас 2 — «На камене мя веры утвердив». Ирмосы — по дважды, тропари на 12. По каждой песни катавасия. По 3-й песни — малая ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 4:

«Паче блудницы, Блаже, беззаконновав, слез тучи никакоже Тебе принесох: но молчанием моляся припадаю Ти, любовию облобызая пречистеи Твои нозе, яко да оставление мне яко Владыка подаси долгов, зовущу ти, Спасе: от скверных дел моих избави мя». И икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни и ектении ексапостиларий «Чертог Твой» *(трижды)*. «Хвалите Господа с небес» и хвалитные псалмы, стихиры самогласны на 4. «Тебе слава подобает» не глаголем, но «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. На стиховне — стихиры, глас 6

с припевами их, на «Слава, и ныне» — стихира, глас 8 — «Господи, яже во многие грехи впадшая жена». Прочее все, как во вторник.

На 1-м часе кафизмы нет. Отпуст «Грядый Господь».

Часы 3-й, 6-й и 9-й по обычному постному чину. На всех часах читается Четвероевангелие. По «Отче наш» — кондак «Паче блудницы».

На изобразительных после кондака Триоди — кондак храму святого или святой, «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — кондак храму Богородицы или «Предстательство» — где храм Христов или святого. Прочее последование изобразительных по обычаю и поклоны — 16. В конце изобразительных вместо отпуста молитва «Владыко Многомилостиве», во время которой все должны молиться, «ниц падше на землю». По прочтении ее чин прощения. Иерей говорит: «Благословите, отцы и братие, и простите ми грешному, яже согреших во всей жизни моей и во всей святей Четыредесятнице, словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы». И поклоняется предстоящим до земли. Последние, также поклоняясь до земли, отвечают ему: «Бог да простит ти, честный отче, прости и нас и благослови».

Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма 18-я. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10, «Слава, и ныне», глас 8 — «Господи, яже во многия грехи». Вход с Евангелием. Паримии и прокимны их. По «Да исправится» и поклонах Евангелие — Мф., зач. 108 «Иисусу бывшу в Вифании». Ектения «Рцем вси» и прочее последование литургии Преждеосвященных Даров. По «Буди Имя Господне» — 3 великих поклона. Обычно они совершаются с чтением молитвы прп. Ефрема Сирина, хотя в Типиконе об этом ничего не сказано. И прекращаются совершенно бываемые в церкви поклоны до дня Святой Троицы. Отпуст «Грядый Господь».

Повечерие малое. На нем трипеснец Великого Четверга, глас 6. Ирмосы по дважды, тропари, сколько их есть. В конце каждой песни — ирмос. По Трисвятом кондак «Хлеб прием» и прочее последование малого повечерия. Отпуст малый.

См. «Ведомо же буди, яко от сего дни полунощница не поется в церкви до седмицы Фомины» (Типикон, Великая Среда, вечер).

См. От сего дня до недели Фоминой прекращается рядовое чтение Псалтири.

Глава 4

Великий Четверг

Утреня. Начало обычное. «Аллилуиа», глас 8 и тропарь, глас тот же:

«Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещахуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и

беззаконным судиям Тебе праведнаго Судию предает. Виждь, имений рачителю, сих ради удавление употребивша: бежи несытыя души Учителю таковая дерзнувшия. Иже о всех Благий, Господи, слава Тебе» *(трижды)*. Кафизмы нет. После окончания тропаря открываются царские врата, и диакон возглашает «И о сподобитися нам слышанию». Евангелие — Лк., зач. 108 от полу. «Приближашеся праздник опреснок» без преступки (конец в зач. 109 «По Нем же идоша ученицы Его»). Чтец — псалом 50-й. Молитву «Спаси, Боже, люди Твоя» не глаголем, но сразу канон, глас 6, творение св. Космы Маюмского «Сеченое сечется», ирмосы — по дважды, тропари на 6, с припевами «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». По каждой песни катавасия, ирмос песни. По 3-й песни ектения и седальны. По 6-й песни ектения. Кондак, глас 2:

«Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену создавшаго Своима рукама человека: и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец», и икос.

«Честнейшую» не поем, но ирмос 9-й песни «Странствия Владычня». Ексапостиларий «Чертог Твой» *(трижды)*. Стихиры хвалитные на 4, «Слава, и ныне» — «Егоже проповеда **Агнца». «Тебе** слава подобает» не глаголем, но чтец — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 8, с особыми припевами. «Благо есть». По Трисвятом тропарь «Егда славнии ученицы» и сугубая ектения. По возгласе «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже» и 1-й час.

На 1-м часе тропарь «Егда славнии ученицы». После Богородична тропарь пророчества. 1-й прокимен, глас 1 «Да разумеют языцы, яко Имя Тебе Господь». Паримия. 2-й прокимен, глас 8 — «Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему». «Стопы моя» без пения. По Трисвятом — кондак Триоди и прочее по обычаю.

Отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейший смирения показавый, внегда умыти ноги ученикам, даже и до Креста и погребения снизшедый нам, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует...» (святые храма и дня не поминаются).

Часы 3-й, 6-й и 9-й. Тропарь на всех часах «Егда славнии». По Трисвятом кондак «Хлеб прием».

На изобразительных Блаженна скоро, без пения. «Помяни нас, Господи», «Лик небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш». Кондак — «Хлеб прием», «Господи, помилуй» *(40 раз)* и молитва «Всесвятая Троице». Отпуст «Грядый Господь на вольную страсть».

См. «Подобает ведати, яко лития за упокой в притворе не бывает до Недели Фомины» (Типикон, Великий четверток, 1-е «Зри»). Соответственно этому указанию Типикона во все последующие дни Страстной и Пасхальной седмиц не должно произносить заупокойных ектений и не совершать никаких поминовений усопших, кроме тайного на проскомидии и на литургии. Не совершаются ни панихиды, ни литии.

Входные молитвы священнослужители совершают перед началом часов, и проскомидия совершается во время пения стихир на «Господи, воззвах». Но если будет много просфор, она может быть начата во время часов и закончена во время пения «Господи, воззвах».

Литургия св. Василия Великого начинается вечерней. Возглас «Благословено Царство». Чтец — «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. Псалом 103-й. Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» стихиры — на 10, «Слава, и ныне», глас 6. «Рождение ехиднов воистинну Иуда». Вход с Евангелием. «Свете тихий». Прокимен «Изми мя, Господи, от человека лукава, от мужа неправедна избави мя». Паримия. Прокимен «Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя». Две паримии. На чтение паримий царские врата затворяются. Малая ектения. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш», Трисвятое. Прокимен, глас 7 — «Князи людстии собрашася вкупе на Господа и на Христа Его». Стих «Вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетным». Апостол — Кор., зач. 149. Евангелие — Мф., зач. 107 «Рече Господь Своим ученикам: Весте, яко по двою дню Пасха будет». Далее по чину литургия св. Василия Великого. Вместо Херувимской песни — «Вечери Твоея тайныя» *(трижды):* дважды до перенесения Св. Даров (без «Аллилуиа»), 3-й раз после перенесения Даров с «Аллилуиа». За «Достойно» ирмос «Странствия Владычня». Вместо причастна, во время причащения и вместо «Да исполнятся» — «Вечери Твоея тайныя». «Аллилуиа» *(трижды).*

Отпуст «Иже за превосходящую благость путь добрейшаго смирения показавый, внегда умыти ноги учеником, даже до креста **и** погребения снизшедый нам, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет...».

На трапезе разрешается пища с растительным маслом.

Повечерие малое. На нем трипеснец, глас 8. По Трисвятом — кондак, глас 8 — «Нас ради Распятаго». Отпуст малый.

Ради умилительного трипеснца повечерие не следует опускать и в том случае, когда последование святых Страстей совершается в Великий Четверг вечером.

Глава 5

Великая Пятница

Утреня. Последование святых и спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.

Это последование совершается обычно в Великий Четверг вечером. По Уставу оно должно начинаться во 2-м часу ночи, т. е. по нашему счету в 8-м часу вечера. Иногда оно совершается **и** утром в Великую Пятницу.

После возгласа иерея обычное начало. Псалмы 19 и 20-й. Шестопсалмие и великая ектения. «Аллилуиа», глас 8 и тропарь «Егда славнии ученицы» *(трижды)*.

Хотя Церковный устав указывает читать Евангелия Святых Страстей в алтаре, у нас твердо установился обычай читать Евангелие на средине храма. Посему при начале пения тропаря отверзаются царские врата и предстоятель в фелони износит Евангелие на средину церкви. Раздаются свечи священнослужителям и молящимся. Свечи по прочтении каждого Евангелия погашаются и возжигаются к началу следующего Евангелия. Во время пения тропаря предстоятель совершает полное каждение. По окончании тропаря и каждения — малая ектения. Возглас «Яко Твоя держава и Твое есть Царство». Посем «И о сподобитися нам», «Премудрость, прóсти», «Мир всем» и прочее.

Пред каждым Евангелием ударяют в большой колокол столько раз, какое по счету читается Евангелие. По окончании двенадцатого Евангелия — краткий трезвон.

После первых пяти Евангелий положены нарочитые антифоны, всего 15. Если будет затруднительно все их пропеть, то должно прочитать, повторяя каждый стих дважды, как положено. Чтение их рекомендуется совершать самому настоятелю антифонно с псаломщиком или диаконом, а при соборном служении с сослужащими иереями.

После 3-го, 6-го, 9-го, 12-го и 15-го антифонов следуют малые ектении, затем поются седальны, во время которых совершается малое каждение, ввиду чего на седальнах не сидим. После того, как седален будет пропет, поется «Слава» и конец седальна, затем «И ныне» — и весь седален вторично.

1-е Евангелие — Ин., зач. 46. Возглас по ектении «Яко подобает».

2-е Евангелие — Ин., зач. 58. Возглас «Яко благословися и прославися».

3-е Евангелие — Мф., зач. 109. Возглас «Яко Ты еси Бог наш и Тебе славу возсылаем».

4-е Евангелие — Ин., зач. 59. Возглас «Буди держава Царствия Твоего».

5-е Евангелие — Мф., зач. 111. Возглас «Яко благословися всесвятое Имя Твое и прославися Царство Твое».

5-м Евангелием кончаются антифоны и седальны.

6-е Евангелие — Мк., зач. 67.

По 6-м Евангелии Блаженна на 8. Евангельские стихи следует петь, а тропари к ним можно читать. Малое каждение. Малая ектения. Возглас «Яко Тя хвалят вся Силы небесныя». «Вонмем». «Премудрость». Прокимен, глас 4 — «Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий». Стих «Боже, Боже мой, вонми Ми, вскую оставил Мя еси».

7-е Евангелие — Мф., зач. 113.

Псалом 50-й и 8-е Евангелие — Лк., зач. 111.

Трипеснец, глас 6. Ирмосы — по дважды, тропари — на 12. Катавасия — тот же ирмос. По 5-й песни ектения малая. Возглас «Ты бо еси Царь мира». Кондак, глас 8:

«Нас ради Распятаго, приидите вси воспоим, Того бо виде Мария на древе и глаголаше: аще и распятие терпиши, Ты еси Сын и Бог Мой», и икос. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни малая ектения. Возглас «Яко Тя хвалят». Ексапостиларий — «Разбойника благоразумнаго». На «Слава» и на «И ныне» — тот же ексапостиларий.

9-е Евангелие — Ин., зач. 61.

«Всякое дыхание» и поются стихиры на «Хвалите».

10-е Евангелие — Мк., зач. 69.

«Тебе слава подобает» не глаголем, но сразу чтец — «Слава Тебе, показавшему нам свет» и читается вседневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю».

11-е Евангелие — Ин., зач. 62.

Стихиры на стиховне с их припевами. Во время пения стихир совершается полное каждение храма.

12-е Евангелие — Мф., зач. 114.

После прочтения Евангелие уносится иереем в алтарь. Царские врата закрываются. Чтец — «Благо есть». Трисвятое. По «Отче наш» певцы поют тропарь, глас 4:

«Искупил ны еси от клятвы законныя честно́ю Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Ектения «Помилуй нас, Боже», «Премудрость», «Сый благословен» — «Утверди, Боже». Отпуст в отверстых царских вратах «Иже оплевания и биения, и заушения, и Крест, и смерть претерпевый за спасение мира, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых». Многолетствование — «Великаго Господина и отца нашего».

1-й час к утрени не присоединяется, так как входит в службу часов Великой Пятницы и изобразительных.

В Великую Пятницу часы совершаются по тому же чину, как и в навечерие Рождества Христова и Богоявления.

По окончании изобразительных отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения страшныя страсти, и животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых». Многолетствование «Великаго Господина и отца нашего».

См. Литургию в Великий Пяток совершать не положено. «Подобает же и сие ведати: «Яко прияхом в Палестине, в сей день Великаго Пятка, не творити Преждеосвященную, ниже паки совершенную литургию, но ниже трапезу поставляем, ниже ядим в сей день Распятия. Аще же кто будет многонемощен, или престарелся, и не могий пребыти постен, дается ему хлеб и вода, по захождении солнца» (Тип. Последование часов Великого Пятка «Зри»).

Вечерня Великой Пятницы. До начала вечерни на святом престоле полагается Плащаница на евангельское место, Евангелие же

поставляется горе, как на литургии. Плащаница полагается так, чтобы глава Спасителя была к северной стороне. Если есть живые цветы, то на Плащаницу возлагают венок из таких цветов, и если есть благовонное масло или розовая вода, то ими намащают Плащаницу. Возлагать на св. Плащаницу венки из искусственных цветов или намащать ее духами или одеколоном, изготовленным на спирту, не полагается. На Плащаницу полагается Евангелие (небольшого размера).

Служащий иерей, а при соборном служении один предстоятель, облачается во все священнические одежды. «Благословен Бог наш». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и прочее. На «Господи, воззвах», стихиры на 6. Вход с Евангелием. «Свете тихий». Прокимен, глас 4 — «Разделиша ризы Моя себе и о одежди Моей меташа жребий». После прокимна царские врата закрываются. Чтут паримии по чину их. По окончании паримий отверзаются царские врата. «Вонмем». Прокимен, глас 6 — «Положиша Мя в рове преисподнем в темных и сени смертней». Апостол — Кор., зач. 125. «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия», «Мир всем». Евангелие — Мф., зач. ПО. Ектения «Рцем вси», «Сподоби, Господи». Ектения просительная. Стихиры на стиховне, глас 2. «Слава, и ныне», глас 5 — «Тебе, одеющагося светом, яко ризою». Во время пения сей стихиры отверзаются царские врата, и предстоятель с диаконом совершают троекратное каждение вокруг престола с лежащей на нем Плащаницей. «Ныне отпущаеши». Трисвятое — по «Отче наш». Тропари, глас 2 — «Благообразный Иосиф», «Слава, и ныне» — «Мироносицам женам».

Во время пения тропарей предстоятель подъемлет с престола Плащаницу, возлагает ее на главу и северною дверью в предшествии свещеносцев и диакона со свечой и кадилом износит ее на средину храма, полагает на уготованную гробницу и совершается троекратное каждение окрест Плащаницы. По тропаре «Премудрость» и прочее, отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшныя Страсти, и животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует».

Повечерие малое. На нем умилительный канон о распятии Господни и плач Пресвятой Богородицы. Ирмосы по дважды, тропари на 4. Канон рекомендуется читать самому настоятелю пред Плащаницей. После каждой песни катавасия, тот же ирмос. По 6-й песни кондак и икос. По «Отче наш» кондак «Нас ради Распятаго» и прочее малого повечерия. Отпуст малый обычный «Христос, истинный Бог».

По отпусте повечерия совершается поклонение и целование святой Плащаницы. Во время целования Плащаницы принято петь «Приидите, ублажим Иосифа».

Священникам, стоящим у Плащаницы во время ее целования, не следует благословлять прикладывающихся.

Глава 6

Великая Суббота

Утреня. Начало утрени обычное. Псалмы 19-й и 20-й. Шестопсалмие. Ектения великая.

На «Бог Господь» тропарь, глас 2: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи».

«Слава». «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы небесная взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе».

«И ныне»: «Мироносицам женам при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чуждь».

С началом пения этих тропарей отверзаются царские врата. Священнослужители исходят к Плащанице. Предстоятель раздает возжженные свещи сослужащим. Возжигают свечи и все предстоящие. Предстоятель кадит Плащаницу окрест, алтарь, лики и молящихся, и весь храм. По окончании пения тропарей непосредственно начинается пение Непорочных. Обычно певцы поют несколько первых стихов с их похвалами, а затем поют только псаломские стихи, а похвалы читают священнослужители.

По 1-й статии ектения малая. Возглас «Яко благословися Твое Имя и прославися Твое Царство, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков».

С началом 2-й статии совершается малое каждение. Вторая статия исполняется, как и первая. По окончании ее ектения малая. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш, Иже на престоле славы Херувимстей почиваяй, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

В начале 3-й статии малое каждение. По окончании 3-й статии тропари воскресные, глас 5 — «Благословен еси, Господи» и «Ангельский собор». В это время совершается каждение всего храма. Малая ектения. Возглас «Ты бо еси Царь мира, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом...» По возгласе седальны «Плащаницею чистою» и «Ужасошася лицы». Псалом 50-й. Священнослужители уходят в алтарь. Царские врата закрываются.

Канон Великой субботы, глас 6 — «Волною морскою». Ирмосы канона по дважды, тропари на 12. Припевы к тропарям «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия по каждой песни — ирмосы того же канона. По 3-й песни седален. По 6-й песни — кондак, глас 6:

«Бездну заключивый мертв зрится, и смирною и плащаницею обвився, во гробе полагается, яко смертный Безсмертный. Жены же приидоша помазати Его миром, плачущия горько и вопиющия: сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос уснув воскреснет тридневен». Икос. «Честнейшую» не поется. По 9-й песни — «Свят Господь Бог наш». Во время канона предстоятель облачается во все священнические одежды.

«Всякое дыхание» на глас 2. Стихиры на 4, «Слава», глас 6— «Днешний день тайно», «И ныне», глас 2 — «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Во время пения хвалитных стихир священнослужители исходят царскими вратами к Плащанице. Во время великого славословия совершается трижды каждение окрест Плащаницы и при пении погребального Трисвятого предстоятель возлагает Плащаницу себе на голову и идет к западным дверям. Совершается крестный ход. Во время крестного хода совершается перезвон, а когда шествие войдет в храм, то — трезвон.

По входе в храм Плащаницу подносят к царским вратам Предстоятель по окончании пения «Святый Боже» возглашает «Премудрость, прóсти», и относит Плащаницу на средину храма. Совершается каждение окрест ее *(единожды)*. В это время поется тропарь «Благообразный Иосиф», один раз. Далее тропарь пророчества, «Слава» — конец его. «И ныне» — весь тропарь. «Вонмем. Премудрость. Вонмем». Прокимен, глас 4 — «Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имени ради Твоего». Пророчества Иезекиилева чтение. Затем «Вонмем», прокимен, глас 7 — «Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя и не забуди убогих Твоих до конца». Апостол — Кор., зач. 133. Аллилуиа со стихами. Евангелие — Мф., зач. 114. Ектения «Рцем вси» и «Исполним утреннюю» и прочее, как обычно.

Отпуст «Иже нас ради человек и нашего ради спасения, страшныя Страсти и животворящий Крест, и вольное погребение плотию изволивый, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». По отпусте певцы поют стихиру «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго» и бывает целование Плащаницы.

Час 1-й. Часы 3-й, 6-й, 9-й и изобразительны. Перед началом часов священнослужители совершают входные молитвы, облачаются и начинают проскомидию. На всех часах — тропарь и кондак Великой Субботы. Блаженна без пения. «Лик небесный», «Верую», «Ослаби, остави», «Отче наш», кондак дня Триоди «Бездну заключивый», «Господи, помилуй» *(12 раз)*. «Всесвятая Троица». Иерей — «Премудрость». Певцы — «Достойно есть» и прочее. Отпуст малый обычный.

Вечерня и литургия. Вечерня соединяется с литургией Василия Великого. Возглас «Благословено Царство». Обычное начало, псалом 103-й. Великая ектения. Кафизмы нет. «Господи, воззвах», глас 1. В это время заканчивается проскомидия и совер-

шается каждение. Стихиры на 8—воскресные 4, и Триоди 4, «Слава», глас 6 —«Днешний день», «И ныне» — догматик, глас 1 — «Всемирную славу». Вход с Евангелием совершается вокруг Плащаницы. «Свете тихий». Прокимна нет. По окончании пения «Свете тихий». Царские врата закрываются и тотчас чтение 15 паримий.

По 6-й паримии царские врата отверзаются. Чтец возглашает «Поим Господеви». Певцы поют на 5-й глас «Славно бо прославися». Чтец возглашает следующие стихи песни пророка Моисея, певцы — на оба лика после каждого стиха поют «Славно бо прославися». После последнего припева на «И ныне» сам чтец поет «Славно бо прославися». Царские врата закрываются. Читаются 7—15-я паримии.

По 15-й паримии поется песнь трех отроков в таком же исполнении с припевом «Господа пойте и превозносите Его во веки» в таком же порядке, как исполнялась по 6-й паримии песнь Моисея. Чтец возглашает стихи песни, а певцы к каждому припевают «Господа пойте и превозносите Его во веки». При этом должно заметить, что после 13-го стиха «Да благословит земля» должно петь «Господа да поет и превозносит Его во веки». После 34-го стиха «Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа» следует петь «Господа поем и превозносим Его во веки». Последний, 36-й стих поет чтец «Хвалим, благословим, покланяемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки».

Ектения малая. Возглас «Яко Свят еси, Боже наш». Вместо Трисвятого «Елицы во Христа крестистеся». Прокимен, глас 5 — «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же Имени Твоему, Вышний». Апостол — Рим., зач. 91. «Аллилуиа» не поется, но чтец вместо «Аллилуиа» — поет «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследиши во всех языцех», со стихами. Певцы поют тот же припев «Воскресни, Боже» к каждому стиху.

Во время пения «Воскресни, Боже» священнослужители переоблачаются в белые ризы и все постовые облачения в храме заменяются светлыми.

Евангелие — Мф., зач. 115. И далее — по чину литургия св. Василия Великого. Вместо «Херувимской» песни поется тропарь, глас 8:

«Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лицы ангельстии со всяким началом и властию, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа».

За «Достойно» ирмос 9-й песни «Не рыдай Мене, Мати». Причастен «Воста яко спя Господь, и воскресе спасаяй нас».

После отпуста совершается благословение хлебов и вина. Предстоятель совершает однократное каждение окрест стола с

хлебами. Диакон возглашает «Господу помолимся», и иерей читает молитву «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысящ насытивый. Сам благослови хлебы сия и вино, и умножи сия во святем храме сем, и во всем мире Твоем, и вкушающия от них верныя освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков». Хлебы раздробляются и раздаются верующим.

На трапезе разрешается пища без масла.

Если освящение куличей и пасох совершается до Светлой утрени, то при этом следует петь только воскресный тропарь 2-го гласа — «Егда снизшел».

После уборки храма начинается чтение Деяний святых апостол.

Так как Деяния обычно читают миряне, то аналой следует поставить ниже солеи.

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Глава 1

Полунощница, утреня, часы, литургия и вечерня

Полунощницу нужно начинать не позднее 11 часов 20—30 минут, чтобы не спеша совершить ее. Так как литургия совершается непосредственно после утрени, то входные молитвы читаются до полунощницы по обычному чину, начиная Трисвятым.

Чин полунощницы. При закрытых царских вратах и завесе иерей на солее творит начало «Благословен Бог наш», «Царю Небесный» не читается, но по возгласе «Аминь» сразу Трисвятое и прочее. Псалом 50-й. Канон «Волною морскою». Ирмосы по дважды, тропари на 12 и катавасия — тот же ирмос. Канон следует читать одному из священнослужителей пред Плащаницей. По 3-й песни седален и по 6-й кондак и икос Великой субботы. В начале 9-й песни отверзаются царские врата. Совершающий полунощницу иерей с диаконом исходят к Плащанице и, совершив каждение окрест ее, при пении слов катавасии 9-й песни «Воздстану бо и прославлюся» подъемлют Плащаницу и относят в алтарь. Вслед за этим царские врата закрываются. Плащаницу полагают на святой престол, где она должна оставаться до Отдания Пасхи. Так как обычно Плащаницы устраиваются выпуклыми и на них невозможно при совершении литургии поставлять дискос и чашу, то Плащаница, которая износилась в Великую Пятницу, полагается на свое обычное место, а на престоле простирается другая, гладкая» не вышитая, а писанная.

По каноне — Трисвятое по «Отче наш», певцы — «Егда снизшел еси». Краткая сугубая ектения, как в начале утрени, и отпуст.

Утреня. Пасхальную утреню у нас обычно начинают в 12 часов ночи. Начинать пасхальное торжество ранее полуночи не рекомендуют канонические правила. Но правила эти не указывают, когда именно после полуночи «в который час, или в которую половину часа или четверть часа подобает начинать веселие о воскресении Господа нашего из мертвых», ввиду того, что и в са-

мом Евангелии нет точного указания на час воскресения (Дионисий Александрийский, 1-е правило). Поэтому не следует удивляться, что в Типиконе о начале пасхальной заутрени говорится не вполне определенно: «об часе утреннем». В Русской Церкви приблизительно за последние сто лет установился обычай начинать Пасхальное торжество ровно в полночь. Посему при приближении полуночи все священнослужители в полном облачении становятся по чину у престола. Предстоятель раздает свечи сослужащим. В это же время возжигают свечи и все молящиеся. Предстоятель приемлет в левую руку Крест с пасхальным трисвещником, в правую — кадило. Ровно в 12 часов по местному времени при закрытых царских вратах священнослужители тихим гласом поют стихиру «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити». После этого отверзается завеса и священнослужители поют 2-й раз эту же стихиру громким голосом. Открываются царские двери, и стихира более высоким голосом поется духовенством в третий раз до половины «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех». Певцы, стоящие на средине храма, заканчивают: «и нас на земли сподоби». Начинается крестный ход, во время которого певцы непрерывно поют ту же стихиру. В крестном ходе впереди несут фонарь, за ним запрестольный крест, запрестольный образ Божией Матери, далее идут двумя рядами, попарно, хоругвеносцы, певцы, свещеносцы со свечами, диаконы со своими свечами и кадильницами и за ними священники, младшие впереди. В последней паре священников идущий справа несет Евангелие, а идущий слева — икону Воскресения. Завершает шествие предстоятель с трисвещником и Крестом в левой руке. Где один священник, там допускается мирянам нести на пеленах иконы Воскресения Христова и Евангелие. Артос же на этом крестном ходе не носят, так как он еще не освященный.

Крестный ход идет вокруг храма в обычном порядке при непрерывном трезвоне. Войдя в притвор, крестный ход останавливается пред закрытыми западными дверями храма. Носящие святыни останавливаются около дверей лицом к западу в следующем порядке (от южной стороны к северной): фонарь, запрестольный крест, Евангелие, икона Воскресения, запрестольный образ Божией Матери, по сторонам становятся хоругвеносцы и свещеносцы. Предстоятель и сослужащие священники становятся пред святынями по чину. Трезвон прекращается. Настоятель, приняв от диакона кадило, совершает каждение святынь, духовенства, певцов и предстоящих и, трижды крестообразно назнаменовав кадилом затворенные церковные двери, возглашает внегласно «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно, и во веки веков». Певцы — «Аминь». Священнослужители поют: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» *(трижды)*. Певцы повторяют то же. Священнослужители поют стихи:

1. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от Лица Его ненавидящии Его».

2. «Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня».

3. «Тако да погибнут грешницы от Лица Божия, а праведницы да возвеселятся».

4. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь».

5. «Слава»,

6. «И ныне».

На каждый стих певцы поют тропарь «Христос воскресе» *(единожды)*.

Затем предстоятель или все священнослужители поют «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы оканчивают — «И сущим во гробех живот даровав». Отверзаются церковные двери, и крестный ход шествует в храм при многократном пении «Христос воскресе», пока священнослужители не войдут в алтарь.

Великая ектения. Возглас «Яко подобает» и пасхальный канон — творение св. Иоанна Дамаскина, глас 1 «Воскресения день». По Уставу «творит... начало канона на кующдо песнь всегда предстоятель», обычно же первые слова ирмоса каждой песни начинают все священнослужители. Ирмосы поются на 4, тропари — на 12, с припевом к каждому из них «Христос воскресе из мертвых». Катавасия — те же ирмосы и в заключение тропарь «Христос воскресе из мертвых» *(трижды)*.

На каждой песни канона совершается каждение. По Типикону настоятель «кадит в начале канона святые иконы и оба лика и братию по чину». Это выражение означает полное каждение всего храма, которое должно быть совершаемо только один раз — на 1-й песни канона. Но по твердо установившемуся издревле обычаю каждение совершается на каждой песни (малое). При соборном служении каждение совершают все иереи поочередно (а при большем числе иереев — попарно). Этот порядок указан в последнем издании Пентикостариона (М., 1914), где сказано «Сим же образом кадят и прочие иереи на коейждо песни».

После каждой песни — малая ектения, которую диакон произносит «вне алтаря». Если богослужение совершает один священник, то он все ектении произносит в алтаре. Для произнесения ектении и совершения каждений диакон во всех случаях исходит из алтаря царскими вратами.

По 1-й песни возглас «Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

По 3-й песни возглас «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Таже ипакой, глас 4:

«Предварившия утро яже о Марии, и обретшия камень отвален от гроба, слышаху от ангела: во свете присносущнем Сущаго с мертвыми что ищете яко человека; видите гробныя пелены, тецыте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть: яко есть Сын Бога спасающаго род человеческий.»

По 4-й песни возглас «Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

По 5-й песни возглас «Яко святится и прославися пречестное и великолепое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

По 6-й песни возглас «Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков».

Кондак, глас 8:

«Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси яко Победитель, Христе Боже, женам мироносицам вещавый: радуйтеся, и Твоим апостолом мир даруяй, падшим подаяй воскресение».

И икос «Еже прежде солнца».

Таже глаголем:

«Воскресение Христово видевше, поклони́мся святому Господу Иисусу, Единому Безгрешному. Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем: Имя Твое именуем. Приидите, вси вернии, поклони́мся святому Христову Воскресению: се бо прииде Крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертию смерть разрушй» *(трижды)*.

Стихира, глас 6:

«Воскрес Иисус от гроба, якоже проречe, даде нам живот вечный и велию милость *(трижды)*.

По 7-й песни возглас — «Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

На 8-й песни имеется Троичен. Он поется четыре раза с припевом «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе».

По 8-й песни возглас — «Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

На 9-й песни припев «Христос воскресе из мертвых» не поется, но к ирмосу и к тропарям — особые припевы.

9-я песнь в 1-й день Пасхи должна быть исполнена в таком порядке:

1-й лик — «Величит душа моя Воскресшего». «Светися, светися».

2-й лик повторяет то же.

1-й лик — «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Христос новая Пасха». «О Божественнаго».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Ангел вопияше». «О Божественнаго».

2-й лик — то же.

1-й лик — «Возбудил еси». «О Божественнаго».

2-й лик — «Магдалина Мария». «О Божественнаго».

1-й лик — «Ангел облистаяй». «О Пасха велия».

2-й лик — «Христос воскресе». «О Пасха велия».

1-й лик — «Днесь всяка тварь». «О Пасха велия».

2-й лик — «Днесь Владыка плени». «О Пасха велия».

1-й лик — «Величит душа моя Триипостаснаго». «О Пасха велия».

2-й лик — «Радуйся, Дево». «О Пасха велия».

1-й лик — «Величит душа моя Воскресшаго». «Светися, светися».

2-й лик — «Величит душа моя волею страдавша». «Светися, светися».

Тоже оба лика вкупе поют ирмос «Светися, светися» и тропарь «Христос воскресе» *(трижды)*.

На 9-й песни каждение совершает не иерей, а диакон со свечой, а при соборном служении два диакона.

По 9-й песни возглас — «Яко Тя хвалят вся Силы небесныя, Отца и Сына и Святаго Духа, и Тебе славу возсылаем, ныне и присно, и во веки веков». Ексапостиларий «Плотию уснув» *(трижды)*. На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 1. Затем стихиры Пасхи со стихами, глас 5 — «Да воскреснет Бог». Последняя стихира заканчивается тропарем «Христос воскресе», который входит в состав стихиры. После этого «Христос воскресе» поется многократно «дондеже целует братия друг друга». Священнослужители начинают христосоваться между собою в алтаре во время пения стихир. По Уставу «целование настоятеля с прочими иереи и диаконы во святом алтаре бывает сице: глаголет приходяй — «Христос воскресе». Оному же отвещавшу — «Воистину воскресе»». Так же должно совершаться христосование и с мирянами.

По Уставу священнослужители, похристосовавшись между собой в алтаре, исходят на солею и здесь христосуются с каждым из молящихся. Такой порядок мог быть соблюдаем в тех древних обителях, где в храме находилась лишь немногочисленная братия, или в тех домовых и приходских церквах, где бывало немного молящихся. Ныне же при громадном стечении богомольцев наиболее соответственным будет, чтобы предстоятель после христо-

сования с сослужащими, выйдя с Крестом на солею, произнес от себя краткое общее приветствие предстоящим и закончил его троекратным возглашением «Христос воскресе!» с осенением Крестом на три стороны и после этого возвратился в алтарь.

После троекратного возглашения предстоятелем «Христос воскресе» певцы поют весь тропарь «Христос воскресе» *(трижды)* неспешно, чтобы предстоятель имел возможность отнести святой Крест в алтарь, положить его на престол и выйти на амвон для чтения Огласительного Слова.

«Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго, Слово Огласительное, во святый и светоносный день преславнаго и спасительнаго Христа Бога нашего Воскресения».

«Аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего добраго и светлаго торжества. Аще кто раб благоразумный, да внидет, радуяся, в радость Господа своего. Аще кто потрудися постяся, да восприимет ныне динарий. Аще кто от перваго часа делал есть, да приимет днесь праведный долг. Аще кто по третием часе прииде, благодаря да празднует. Аще кто по шестом часе достйже, ничтоже да сумнится; ибо ничим отщетевается. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступит, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точию достйже и во единонадесятый час, да не устрашится замедления: любочестив бо Сый Владыка, приемлет последняго, якоже и перваго: упокоевает в единонадесятый час пришедшаго, якоже делавшаго от перваго часа; и последняго милует, и первому угождает, и оному дает, и сему дарствует; и дела приемлет, и намерение целует; и деяние почитает, и предложение хвалит. Темже убо внидите вси в радость Господа своего: и первии, и втории, мзду приимите. Богатии и убозии, друг со другом ликуйте. Воздержницы и ленивии, день почтите. Постившиися и не постившиися, возвеселитеся днесь. Трапеза исполнена, насладитеся вси. Телец упитанный, никтоже да изыдет алчай; вси насладитеся пира веры; вси восприимите богатство благости. Никтоже да рыдает убожества: явися бо общее Царство. Никтоже да плачет прегрешений, прощение бо от гроба возсия. Никтоже да убоится смерти, свободи бо нас Спасова смерть. Угаси ю, Иже от нея держимый. Плени ада, Сошедый во ад. Огорчи ада, вкусивша плоти его. И сие предприемый Исаиа возопи: ад, глаголет, огорчися, срет Тя доле. Огорчися, ибо упразднися, огорчися, ибо поруган бысть. Огорчися, ибо умертвися. Огорчися, ибо низложися. Огорчися, ибо связася. Прият тело, и Богу приразися. Прият землю и срете небо. Прият, еже видяше, и впаде во еже не видяше. Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе. Христос бо, востав от мертвых, Начаток усопших бысть. Тому слава и держава во веки веков. Аминь».

Певцы поют тропарь св. Иоанну Златоусту «Уст твоих», и произносятся ектении «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю молитву».

По возгласе «Твое бо есть, еже миловати» диакон — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен Христос, Бог наш». Певцы — «Аминь», «Утверди, Боже». Иерей, держа Крест, (вместо «Слава Тебе, Христе Боже») вместе с сослужащими поет «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», а певцы — «и сущим во гробех живот даровав». Все сослужащие выходят из алтаря, младшие впереди, и становятся по чину на солее. Предстоятель с Крестом в руках, обратясь к народу, произносит пасхальный отпуст «Христос, воскресый из мертвых, смертию смерть поправый и сущим во гробех живот дароваый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец», и осеняет предстоящих Крестом на три стороны, громко произнося при каждом осенении «Христос воскресе!». Молящиеся отвечают «Воистину воскресе!». Певцы поют тропарь «Христос воскресе» *(трижды)* и конечное — «И нам дарова живот вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению».

По отпусте утрени, согласно указанию Типикона, «целуем честный Крест, держимый в руку настоятеля». Но если непосредственно за окончанием утрени следуют часы и литургия, то целование Креста богомольцами можно отнести к окончанию литургии.

Пасхальные часы. По возгласе «Благословен Бог наш» певцы — «Христос воскресе» *(трижды)*. «Воскресение Христово» *(трижды)*, ипакой — «Предварившия утро», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный».

«Слава»: «Яко Живоносец, яко рая краснéйший воистинну, и чертога всякаго царскаго, показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

«И ныне», Богородичен: «Вышняго освященное Божественное селение, радуйся, Тобою бо дадеся радость, Богородице, зовущим: благословена Ты в женах еси, Всенепорочная Владычице». «Господи, помилуй» *(40 раз)*, — «Слава, и ныне» — «Честнейшую». «Именем Господним благослови, отче». Иерей — «Молитвами святых отец наших». Певцы — «Аминь», «Христос воскресе» *(трижды)*. «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» *(трижды)*. «Благослови». Иерей произносит обычный малый воскресный отпуст без Креста. «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Такой чин песнопений полагается совершать вместо 1, 3, 6, 9-го часов, полунощницы и повечерия.

Во время пения часов пред литургией диакон с диаконской свечой совершает обычное каждение алтаря и всего храма.

Пред началом литургии во дни Пасхальной седмицы и до Отдания Пасхи священнослужители читают вместо «Царю Небесный». «Христос воскресе» *(трижды)* и обычные стихи «Слава в вышних Богу» и «Господи, устне мои отверзеши».

После начального возгласа литургии иерей, стоя пред престолом, с Крестом и трисвещником в левой руке и кадилом в правой, а диакон на горнем месте со свечой, поют трижды «Христос воскресе». Певцы повторяют «Христос воскресе» *(трижды)*. Иерей — 1-й стих «Да воскреснет Бог». Певцы — «Христос воскресе» *(единожды)* и прочее, как в начале утрени. В заключение священнослужители поют «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ», а певцы — «и сущим во гробех живот даровав». Великая ектения.

Антифоны Пасхи. Входное — «В церквах благословите Бога, Господа от источник Израилевых». Певцы — «Христос воскресе» *(единожды)*. Ипакой «Предварившия утро», «Слава, и ныне» — кондак «Аще и во гроб». Вместо Трисвятого — «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аллилуиа».

Указанное начало литургии, т. е. «Христос воскресе» со стихами, антифоны, «Елицы во Христа крестистеся», а также причастный стих поются во всю Светлую седмицу, как в 1-й день Пасхи.

Прокимен, глас 8 — «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Стих «Исповедайтеся Господеви, яко Благ, яко в век милость Его». Апостол — Деян., зач. 1, «Аллилуиа», глас 4. Евангелие — Ин., зач. 1.

При соборном служении Евангелие читают на разных языках: на славянском, русском, а также на древних, на которых распространялась апостольская проповедь, — на греческом, латинском, и на языках народов, наиболее известных в данной местности. Обычно предстоятель читает на греческом или русском языке, старший диакон — на славянском. Иереи читают Евангелие, стоя у престола на своих обычных местах, а предстоятель на горнем, старший диакон на амвоне, прочие же диаконы на различных местах, «ставше от святаго престола до западных врат церковных». Евангелие обычно делится на 3 статии: 1-я статия — 1—5-й стихи, 2-я статия — 6—13-й стихи, 3-я статия — 14—17-й стихи.

Порядок чтения пасхального Евангелия на нескольких языках следующий. После того, как старший диакон испросит благословение «Благослови, владыко, благовестителя» и предстоятель даст это благословение словами «Бог молитвами», предстоятель возглашает «Премудрость, прости, услышим святаго Евангелия». Эти же слова вслед за предстоятелем повторяют все иереи и диаконы, кончая старшим диаконом, — каждый, по возможности, на том языке, на котором он будет читать Евангелие. Потом предстоятель произносит «Мир всем». Этот возглас никто из священнослужителей не повторяет. Певцы отвечают «И духови твоему».

Предстоятель возглашает «От Иоанна святаго Евангелия чтение». За ним повторяют эти слова все иереи и диаконы, также, по возможности, на том языке, на котором будет прочтено Евангелие. После того, как все священнослужители, кончая старшим диаконом, скажут эти слова, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Предстоятель — «Вонмем». То же все священнослужители, кончая старшим диаконом, каждый также на языке, на котором будет читать Евангелие. Предстоятель начинает 1-ю статию, за ним повторяют ее иереи и диаконы и последним — старший диакон. В таком же порядке читаются 2-я и 3-я статии.

Во время чтения Евангелия на колокольне производится так называемый «перебор», т. е. ударяют по одному разу во все колокола, начиная от маленьких. По окончании Евангелия краткий трезвон. Когда старший диакон закончит 3-ю статию, певцы поют «Слава Тебе, Господи, слава Тебе».

Старший диакон отдает Евангелие предстоятелю. Прочие диаконы за ним входят в алтарь с Евангелиями и относят их на свои места.

Далее литургия св. Иоанна Златоустого совершается по обычному чину.

См. В тех случаях, когда священнослужители обмениваются приветствиями *«Христос посреде нас», «И есть и будет»*, эти приветствия на Пасхальной седмице заменяются пасхальными *«Христос воскресе!»* — *«Воистину воскресе»*.

За *«Достойно»* — *«Ангел вопияше»* и *«Светися, светися»*. Так до Отдания Святой Пасхи, кроме Преполовения и его Отдания.

Причастный стих *«Тело Христово приимите, Источника Безсмертнаго вкусите». «Аллилуиа»* (трижды).

Вместо *«Благословен Грядый», «Видехом Свет истинный»* и *«Да исполнятся»* поется «Христос воскресе» по одному разу. Так и во всю седмицу Пасхи.

По заамвонной молитве освящается артос. На солее, против царских врат, на уготованном столе или аналое полагают артос. Если приготовлено несколько артосов, то все они одновременно освящаются. Совершается каждение вокруг стола. Диакон — «Господу помолимся».

Молитва на благословение артоса: «Боже Всесильный и Господи Вседержителю, Иже рабом Твоим Моисеем во исходе Израилеве от Египта, и в освобождении людей Твоих от горькия работы фараоновы, агнца заклати повелел еси, прообразуя на Кресте закланнаго волею нас ради Агнца, вземлющаго всего мира грехи, возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа! Ты и ныне, смиренно молим Тя, призри на хлеб сей, и благослови, и освяти его. Ибо и мы раби Твои в честь и славу, и в воспоминание славнаго Воскресения Тогожде Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, Имже от вечныя работы вражия и от адовых нерешимых уз разрешение, свободу и преведение улучихом, пред Твоим величеством ныне во всесветлый сей, преславный и спасительный день Пасхи, сей приносим: нас же сего приносящих, и того лобзающих и от него вкушающих, Твоему небесному благословению причастники быти сотвори и всякую болезнь и недуг

от нас Твоею силою отжени, здравие всем подавая. Ты бо еси источник благословения и цельбам податель, и Тебе славу возсылаем Безначальному Отцу, со Единородным Твоим Сыном, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Иерей окропляет артос святой водой говоря: «Благословляется и освящается артос сей окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» *(трижды)*. Аналой с артосом ставят на солее пред образом Спасителя, где артос лежит в течение всей Святой седмицы.

По прочтении молитвы певцы вместо «Буди Имя Господне» поют «Христос воскресе» *(трижды)* и вместо псалма 33-го тот же тропарь — 12 раз и «множае, дондеже анафора (антидор) от игумена раздается». Священник вместо «Слава Тебе, Христе Боже» — поет тропарь «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы — «и сущим во гробех живот даровав». Остальное все, как на утрени. На отпусте не поминаются ни святой храма, ни дневные святые. Так и во всю Пасхальную седмицу.

Вечерня в 1-й день Пасхи. Поется 9-й час по пасхальному чину, по окончании которого иерей, облаченный во все священнические одежды, став пред престолом с кадилом в правой руке, с Крестом и трисвещником в левой, творит крест кадилом и возглашает «Благословен Бог наш». Певцы — «Аминь». Иерей — «Христос воскресе из мертвых» *(трижды)*, певцы — то же *(трижды)*. Иерей — стихи «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его» и прочее, как в начале литургии. Ектения великая. На «Господи, возвах» стихиры воскресные на 6. Во время пения «Господи, возвах» один или два диакона с диаконскими свечами совершают обычное каждение всего храма. На «И ныне» — догматик «Прежде сень законная». Вход с Евангелием. Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий, яко Бог наш» со стихами. По исполнении прокимна иерей, став в царских вратах лицем к западу, чтет Евангелие. Чтение предваряется возгласом «И о сподобитися нам» и прочее. Евангелие Ин., зач. 65 «Сушу позде в день той».

По прочтении Евангелия ектения сугубая «Рцем вси». «Сподоби, Господи». Ектения просительная. По возгласе поется одна стихира воскресная, глас 2 — «Воскресение Твое, Христе Спасе», затем стихиры Пасхи, глас 5 со стихами «Да воскреснет Бог». По исполнении стихир — «Премудрость». Певцы — «Благослови». Иерей — «Сый благословен». Певцы — «Утверди, Боже». Иерей поет — «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы — «и сущим во гробех живот даровав». Иерей, с Крестом в руке, отпуст — «Христос, воскресый из мертвых» и прочее, как в конце утрени. Затем иерей возглашает «Благословен Бог наш» и поем последование пасхальных часов за повечерие.

См. Царские двери во всю Светлую седмицу не закрываются, даже и во время причащения священнослужителей.

Глава 2

Светлая седмица

Понедельник Светлой седмицы

Утреня. Сначала поются пасхальные часы за полунощницу, по отпусте которых предстоятель с Крестом, трисвещником **и** кадилом полагает начало утрени возгласом «Слава Святей, и Единосущней». Поется тропарь «Христос воскресе» с обычными стихами. Ектения великая. Канон «Воскресения день». Ирмосы — дважды, тропари Пасхи на 10, с припевом «Христос воскресе».

С понедельника в конце каждой песни присоединяются еще особые Богородичны. В Триоди цветной они помещаются в последовании Недели жен мироносиц, а в изданном особой книжицей «Последовании во Святую и Великую Неделю Пасхи» они печатаются в каноне на ряду в 1-й день Пасхи. По установившемуся повсеместно обычаю к тропарям Богородичного канона в дни Пасхальной седмицы вместо «Слава, и ныне» поется «Пресвятая Богородице, спаси нас». Так это указано в последнем издании Пентикостариона, 1914 г., где говорится, что вместо «Слава, и ныне» глаголем «Пресвятая Богородице, спаси нас». О малых ектениях на каноне в Уставе не упомянуто, ибо с понедельника Пасхи в отношении ектений строй утрени обычный и они произносятся только по 3-й, 6-й и 9-й песнях. Катавасия по каждой песни — ирмос единожды и «Христос воскресе» *(трижды)*.

О каждении также в Уставе ничего не сказано, но оно обычно совершается на 1-й, 4-й и 7-й песнях канона иереем, а на 9-й — диаконом.

По 3-й песни — ипакой «Предварившия утро». По 6-й песни — кондак «Аще и во гроб», икос. «Воскресение Христово» и «Воскрес Иисус» *(трижды)*. По 9-й песни — ексапостиларий Пасхи «Плотию уснув...» *(трижды)*. На «Хвалите» стихиры воскресные на 4, глас 2 и стихиры Пасхи. Отпуст пасхальный с Крестом.

Часы Пасхи.

См. В «Правиле ко святому причащению» (изд. Московской Синодальной типографии, 1893 г·) говорится: «Ведомо буди, яко во Светлую седмицу Пасхи вместо вечерних и утренних молитв поются часы Пасхи, вместо же канона Господу Иисусу и параклисиса Богоматери — чтется канон Пасхи с Богородичнами его, прочии же по днем седмицы опускаются. Канон же и молитвы по причащении читаются полностью, предваряемые только троекратным чтением «Христос воскресе» и с опущением псалмов и Трисвятого с тропарями после него».

См. Входные молитвы пред литургией в Светлую седмицу принято совершать следующим образом. По обычном начальном возгласе «Благословен Бог наш» читается «Христос воскресе *(трижды)*, ипакой — «Предварившия утро яже о Марии», кондак «Аще и во гроб», «Во гробе плотски», «Слава» — «Яко Живоносец», «И ныне» — Богородичен «Вышняго освященное». «Пречистому образу Твоему покланяемся, Благий», «Милосердия сущи источник, милости сподоби нас, Богородице». Молитва «Господи, ниспосли руку Твою» и прочее.

На литургии антифоны Пасхи и прочее, как в 1-й день. Прокимен, глас 8 — «Во всю землю изыде вещание их, и в концы все-

ленныя глаголы их». Стих «Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь». Апостол: Деян., зач. 2, Евангелие: Ин., зач. 2. Причастен «Тело Христово приимите». Отпуст, как в первый день Пасхи.

Во всю Пасхальную седмицу после утрени и 1-го часа указан в Уставе крестный ход. В большинстве случаев он совершается в конце литургии по заамвонной молитве с пением канона Пасхи и чтением воскресного Евангелия (от Мф., зач. 116 или Лк., зач. 114).

При совершении крестного хода вокруг храма нужно заранее сделать указания звонарям, чтобы звон совершался только во время шествия, а на время остановок прекращался.

О служении в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой вмч. Георгию или другому святому или с бдением святому или храму святого см. том I, с. 108—110.

Во всю Пасхальную седмицу Богослужение совершается по тому же чину, который указан в понедельник Пасхи. Не читается только Евангелие на вечерне и изменяются стихиры и прокимны.

В понедельник (вечером) на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори» со стихами.

Вторник Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 3, песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем». Стих «Яко призре на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди». Апостол: Деян., зач. 4. Евангелие: Лк., зач. 113.

Во вторник вечером на вечерне прокимен великий, глас 8 — «Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми» со стихами.

Среда Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 6 — «Помяну Имя Твое во всяком роде и роде». Стих «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое». Апостол: Деян., зач. 5. Евангелие: Ин., зач. 4.

В среду вечером на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего» со стихами.

Четверг Светлой седмицы

На литургии прокимен, глас 3 — «Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте». Стих «Вси языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования». Апостол: Деян., зач. 6. Евангелие: Ин., зач. 8.

В четверг на вечерне прокимен великий, глас 7 — «Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое» со стихами.

Пятница Светлой седмицы

К Пасхальной службе присоединяется служба Пресвятой Богородице, Живоносному Источнику. Стихиры и канон Триоди Цветной, там же дан и порядок соединения их с песнопениями воскресными и Пасхи.

На каноне оставляются тропари Пасхального канона Богородицы и вместо них тропари Живоносному Источнику. Из канона Пасхи на каждой песни поются ирмосы по дважды, тропари на 6 и канон Богородицы на 6. В заключение — катавасия, ирмос канона Пасхи и тропарь «Христос воскресе» *(трижды)*. По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Богородице. По 6-й песни кондак и икос Богородице. На 9-й песни к канону Пасхи обычные припевы.

На литургии два прокимна, глас 8 — «Во всю землю» и Богородице, глас 3 — «Величит душа Моя». Апостол дню: Деян., зач. 7, и Богородице: Флп., зач. 240. Евангелие: Ин., зач. 7, и Богородице — Лк., зач. 54. Причастен «Тело Христово приимите» и Богородице «Чашу спасения прииму».

Суббота Светлой седмицы

Вечерня и утреня совершаются, как и в Светлый понедельник. В пятницу вечером прокимен великий, глас 8 — «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи» со стихами.

На литургии прокимен, глас 3 — «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?» Стих «Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся?» — Апостол: Деян., зач. 8. Евангелие: Ин., зач. 11. По заамвонной молитве читается молитва на раздробление артоса.

Молитва на раздробление артоса: «Господи, Иисусе Христе, Боже наш, Хлебе ангельский, Хлебе жизни вечныя, сошедый с Небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневнаго ради и спасительнаго Воскресения! Призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вси, вкушающии от него, телеснаго и душевнаго благословения и здравия сподобятся благодатию и щедротами Твоего человеколюбия. Ты бо еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Лик — «Аминь». Артос раздробляется и в конце литургии при целовании Креста раздается народу.

В субботу вечером перед 9-м часом закрываются царские врата. 9-й час читается обычный трехпсалмный. На нем тропарь воскресный 8-го гласа — «С высоты снизшел еси», кондак «Аще и во гроб».

Глава 3

Неделя 2-я по Пасхе. Антипасха

Вся служба по Триоди.

На всенощном бдении по возгласе «Слава Святей, и Единосущней» поется «Христос воскресе» *(трижды)*. (В некоторых храмах тропарь «Христос воскресе» поют священнослужители единожды, а затем повторяют его оба лика по единожды. В иных же храмах священнослужители поют тропарь два раза и в третий до половины, а певцы доканчивают «и сущим во гробех живот даровав».) «Приидите, поклонимся» не поем, но тотчас псалом 103-й «Благослови, душе моя, Господа». Так начинается всенощное бдение до Отдания Св. Пасхи. Кафизма 1-я «Блажен муж», вся. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди на 10, глас 1, «Слава, к ныне», глас 6 — «Дверем заключенным пришел еси, Христе». Вход. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися». На литии и на стиховне — стихиры празднику. Стихиры Пасхи не поются. По «Ныне отпущаеши» тропарь, глас 8:

«Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже: и дверем заключенным, учеником предстал еси, всех Воскресение, дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь «Запечатану гробу», *(трижды)*. Кафизмы. Седальны празднику. Полиелей. Тропари «Ангельский собор» не поются.

Величание: «Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго и с Собою вся воскресившаго».

Степенны: 1-й антифон 4-го гласа «От юности моея». Прокимен, глас 4 — «Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе». Стих «Яко укрепи вереи врат Твоих, благослови сыны Твоя в Тебе». Евангелие воскресное — Мф., зач. 116. «Воскресение Христово» *(трижды)*, псалом 50-й. «Слава» — «Молитвами апостолов». «И ныне» — «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже». Стихира «Воскрес Иисус» *(единожды)*. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Обычное целование Евангелия. Канон празднику, но не Пасхи, глас 1 — «Поим, вси людие» с ирмосом на 12, ирмосы дважды. К тропарям канона припев «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Катавасия «Воскресения день». По 3-й песни — ипакой. По 6-й песни — кондак, глас 8:

«Любопытною десницею жизноподательная Твоя ребра Фома испыта, Христе Боже, созаключенным бо дверем яко вшел еси, с прочими апостолы вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой» и икос. На 9-й песни — «Честнейшую» не поем, как и во все воск-

ресные дни до Отдания Пасхи. По 9-й песни и ектении «Свят Господь Бог наш» на глас 1 и светильны празднику. На «Хвалите» — стихиры на 4, глас 1, «Слава», глас 6 — «По днех осмих востания Твоего», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии — тропарь празднику «Запечатану гробу». Ектения и отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святаго славнаго апостола Фомы и всех святых» (святой храма и дня не поминаются).

Пред 1-м часом — стихира евангельская 1-я.

Часы читаются обычные, трехпсалмные, начинаются троекратным «Христос воскресе». («Царю Небесный» не читается до Пятидесятницы.) На часах тропарь и кондак — празднику.

Литургия св. Иоанна Златоустого. По возгласе «Благословено Царство» — «Христос воскресе», трижды без стихов. На пение тропаря отверзаются обычно царские врата. Блаженна праздника, песни 3-я и 6-я. После «Премудрость, прости» — «Приидите, поклонимся... воскресый из мертвых, поющия Ти». По входе тропарь «Запечатану гробу», «Слава, и ныне» — кондак «Любопытною десницею». Прокимен, глас 3 — «Велий Господь наш и велия крепость Его, и разума Его несть числа». Стих «Хвалите Бога, яко благ псалом, Богови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 14. Евангелие: Ин., зач. 65. За «Достойно» — «Ангел вопияше» и «Светися, светися». Причастен «Похвали, Иерусалиме». По возгласе иерея — «Со страхом Божиим» певцы — «Благословен Грядый». Иерей — «Спаси Боже, люди Твоя». Певцы вместо «Видехом» поют «Христос воскресе» *(единожды)*. По возгласе иерея — «Всегда, ныне и присно» певцы поют «Да исполнятся уста наша». По возгласе «Слава Тебе, Христе Боже» поется «Христос воскресе» *(трижды)*. Отпуст, как и на утрени, без упоминания составителя литургии и других святых.

См. Во все время до Отдания Пасхи литургия совершается с теми особенностями, которые указаны в Неделю Фомину.

Попразднство Антипасхи продолжается до субботы.

О служении в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храму см. том I, с. ПО, 111.

Общие замечания

В состав воскресных богослужений от Пасхи до Пятидесятницы входят песнопения пасхальные, воскресные и Триоди цветной.

Пасхальные песнопения обозначаются в богослужебных книгах словом Пасха, например — канон Пасхи.

Песнопения Триоди обозначаются словами Триоди, праздника, праздника Триоди, настоящия Недели, Недели слепого, мироносиц, расслабленного, дне.

В Неделю о самаряныне и в дни попразднства Преполовения, слово «праздника» указывает на песнопения праздника Преполовения, но не самаряныни.

Во все недели (воскресенья) Триоди цветной Минея не поется за исключением служб вмч. Георгию, аи. и ев. Иоанну Богослову и храмовому святому.

Земные поклоны до дня Святой Троицы Устав отменяет.

«Царю Небесный» не читается и не поется до Троицы.

От Фоминой недели до Отдания Пасхи все службы начинаются троекратным пением или чтением тропаря «Христос воскресе», причем чтение тропаря «Христос воскресе» не упраздняет чтения «Приидите, поклонимся» (где оно положено), ни на келейном правиле, ни на молитвах.

Глава 4

Вторая седмица по Пасхе

Понедельник 2-й седмицы по Пасхе

На вечерне в Неделю Антипасхи по возгласе «Благословен Бог наш», чтец — «Аминь», «Христос воскресе» *(трижды)* и обычное начало с 103-м псалмом.

На «Господи, воззвах» стихиры на 6: празднику — 3 и святому Минеи — 3, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — празднику, глас 1 «Дверем заключенным».

Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий». Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву». Стихиры стиховны 3, писаны в Триоди на ряду, «Слава, и ныне» — «По днех осмих». По Трисвятом тропарь празднику «Запечатану гробу». Если же святой имеет тропарь, то он поется первым, а на «Слава, и ныне» празднику. Отверзаются царские врата. Иерей — «Премудрость». Певцы — «Благослови» и прочее. Отпуст воскресный с упоминанием святых храма и дня.

См. С сего дня на повечериях к молебным канонам Пресвятой Богородице Октоиха присоединяются трипесницы Триоди, помещенные в конце Цветной Триоди. На тех песнях, где поется канон Триоди, канон Богородице опускается. К канону Триоди припев «Слава, Господи, святому Воскресению Твоему». По «Отче наш» — кондак празднику, а при празднуемом святом, начиная от святых со славословием, кондак святому, «Слава, и ныне» • — празднику.

В понедельник на утрени, на «Бог Господь» — тропарь «Запечатану гробу» *(трижды)*. Кафизмы — 2. После каждой кафизмы малая ектения и седальны, писанные на ряду в Триоди. После седальна 2-й кафизмы «Воскресение Христово» *(единожды)*. Псалом 50-й. Канон Триоди празднику с ирмосом на 6 и Минеи на 4. Катавасия по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях — ирмос последнего канона Минеи. По 3-й песни кондак и седален святому, «Слава, и ныне» — празднику. По 6-й песни кондак и икос празднику. Перед 9-й песнью поем «Честнейшую». По 9-й песни светилен празднику,

«Слава» — святому, если есть, «И ныне» — другой светилен празднику. На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» — «Фома, глаголемый близнец». «Тебе слава подобает» не глаголем, но непосредственно «Слава Тебе, показавшему нам свет», и читается вседневное славословие. На стиховне стихиры празднику с праздничными припевами, «Слава» — святому, если есть, «И ныне» — Триоди. «Благо есть». По Трисвятом тропарь празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже». По возгласе «Премудрость». «Благослови». «Сый благословен», «Аминь». «Утверди, Боже» и 1-й час.

На литургии начало, как указано в Неделю Антипасхи. Блаженна, песнь 1-я канона праздника на 6.

См. Во всю Пятидесятницу на литургии Блаженна поется от канона праздника Недели, рядовая песнь на 6: в понедельник — 1-я, во вторник — 4-я, в среду — 5-я, в четверток — 7-я, в пяток — 8-я, в субботу — 9-я.

На входе — «Приидите, поклонимся. Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющия Ти». Так до Отдания Пасхи.

По входе тропарь празднику, тропарь храму Богородицы или святого и святому; кондаки храму святого, «Слава» — святому, «И ныне» — празднику.

См. Кондак храму Богородицы во всю Пятидесятницу не поется, Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и преподобному. Апостол: Деян., зач. 9. Евангелие: Ин., зач. 6.

За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися, светися».

Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым см. том I, с. 111, 112.

О служении во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением см. том I, с. 112, 113.

О порядке служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому см. том I, с. 114, 115.

О порядке служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми см. том I, с. 115, 116.

Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Радоница

По древнему на Руси обычаю совершается поминовение усопших. Служба в этот день носит характер, отличный от других заупокойных служб, ввиду присоединения некоторых пасхальных песнопений. Последование вечерни и утрени по чину понедельника.

На литургии — прокимен праздника «Велий Господь». Апостол дню — Деян., зач. 10; Евангелие: Ин., зач. 10.

Глава 5

Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц, праведного Иосифа Аримафейского и Никодима

Встречающиеся во всю сию седмицу песнопения Великой Пятницы и Субботы следует петь обычным гласовым напевом, а не напевами Страстной седмицы.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры на 10: воскресные 2-го гласа 7 и Триоди 3, «Слава» — Триоди, глас 6 «Мироносицы жены», «И ныне» — догматик 2-го гласа «Прейде сень законная». Вход. «Свете тихий» Прокимен дня. На литии стихира празднику, «Слава», гл. 6 — «Проси Иосиф тело Иисусово», «И ныне» — Богородичен воскресный 6-го гласа «Творец и Избавитель». На стиховне первая стихира воскресная, затем стихиры Пасхи «Да воскреснет Бог», «Слава» — стихира, глас 5 — «Тебе, одеющагося», «И ныне» — Пасхи — «Воскресения день». («Христос воскресе» в конце этой стихиры поется один раз.) По «Ныне отпущаеши», «Богородице Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный 2-го гласа *(дважды)*, «Слава» — глас тот же «Благообразный Иосиф», «И ныне» — «Мироносицам женам». По кафизмах седальны на ряду в Триоди.

Если храм мироносиц, поем величание «Величаем вас, святии мироносицы, и чтим святую память вашу, вы бо молите о нас Христа Бога нашего». Псалом избранный «Блажен муж, бояйся Господа».

Тропари по Непорочных «Ангельский собор...». Степенна и прокимен воскресные 2-го гласа. Евангелие воскресное 3-е — Мк., зач. 71. «Воскресение Христово» *(трижды)* и прочее, как в Фомино воскресенье.

Канон Пасхи «Воскресения день», ирмос *единожды,* тропари на 3 с припевом «Христос воскресе из мертвых», Богородицы на 2 с припевами «Пресвятая Богородице, спаси нас» и Триоди на 8. Катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седальны Триоди. По 6-й песни кондак, глас 2:

«Радоватися мироносицам повелел еси, плач праматере Евы утолил еси воскресением Твоим, Христе Боже, апостолом же Твоим проповедати повелел еси, Спас воскресе от гроба» и икос Триоди. «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» *(трижды)* и светилен Пасхи «Плотию уснув» *(единожды)*, «Слава» — светилен Триоди, «И ныне» — тот же. На «Хвалите» — стихиры воскресные, гласа, на 8, «Слава», глас 2-й — стихира евангельская 2-я, «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный «Воскрес из гроба».

Отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых праведных Иосифа Аримафейскаго и Никодима, святых жен мироносиц, (далее поминают святых храма и дня) и всех святых...»

На часах — тропарь воскресный. «Егда снизшел еси», «Слава» — «Благообразный Иосиф». Кондак «Радоватися мироносицам».

На литургии Блаженна воскресная, положенная на ряду в Триоди на 4 и от канона свв. мироносиц, песнь 6-я на 4. По входе тропари «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», «Мироносицам женам», «Слава» — кондак мироносицам, «И ныне» — Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен, глас 5 «Спаси, Господи, люди Твоя

и благослови достояние Твое». Стих «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: Деян., зач. 16. Евангелие: Мк., зач. 69. За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися». Причастен «Тело Христово приимите» и «Хвалите Господа с небес».

Во все недели св. Пятидесятницы, кроме Антипасхи и Святой Троицы, вечерня совершается вседневная.

О служении в Недели жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому см. том I, *с.* 116, 117.

Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому см. том I, с. 113—114.

Глава 6

Неделя **4-я по Пасхе, о расслабленном**

На великой вечерне — «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» на 10: воскресные — 7 и о расслабленном — 3, «Слава», «Взыде Иисус», «И ныне» — догматик «Како не дивимся...». На стиховне стихиры: воскресная — 1, стихиры Пасхи с припевами их, «Слава» • — «В притворе Соломонове...», «И ныне» — «Воскресения день».

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды),* «Слава, и ныне» — Богородичен. Седальны воскресные. По Непорочных — «Ангельский собор...». Степенна и прокимен гласа.

Евангелие воскресное 4-е — Лк., зач. 112, «Воскресение Христово...» *(трижды),* и прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными — на 8 и Триоди — на 6. Катавасия — «Воскресения день».

По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни кондак, глас 3:

«Душу мою, Господи, во гресех всяческих, и безместными деяньми люте разслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и разслабленнаго воздвигл еси древле, да зову Ти спасаемь: «Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш» *(трижды).* Светилен Пасхи *(единожды),* «Слава» — расслабленного, «И ныне» — тот же. На «Хвалите» стихиры воскресные на 8, глас 3, «Слава» — глас 8 «Господи, разслабленнаго не купель исцели», «И ныне» — «Преблагословенна еси». По великом славословии тропарь воскресный.

На часах тропарь воскресный. Кондак Триоди «Душу мою, Господи».

На литургии Блаженна гласа на 4 и от канона праздника, песнь 6-я, на 4. По входе тропарь воскресный, «Слава» — кондак Триоди, «И ныне» — Пасхи «Аще и во гроб...». Прокимен, глас 1 —

«Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя». Стих «Радуйтеся, праведниц, о Господе, правым подобает похвала». Апостол: Деян., зач. 23. Евангелие: Ин., зач. 14. За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися». Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа с небес».

Последование расслабленного отдается во вторник.

Глава 7

Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовение Пятидесятницы

Служба вся только по Триоди.

На вечерне — кафизма рядовая. На «Господи, воззвах» стихиры на 6. Вход, прокимен дня и паримии. Ектения «Рцем вси», «Сподоби, Господи», ектения «Исполним вечернюю». На стиховне стихиры праздника. По «Ныне отпущаеши» — тропарь празднику, глас 8:

«Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждай да грядет ко Мне и да пиет. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебе».

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь празднику *(трижды)*. Кафизмы. Седальны празднику. Псалом 50-й. Каноны Преполовению на 14. Катавасия «Море огустил еси...». По 3-й песни седальны празднику. По 6-й песни кондак, глас 4:

«Празднику законному преполовлящуся, всех Творче и Владыко, к предстоящим глаголал еси, Христе Боже: приидите и почерните воду безсмертия. Темже Тебе припадаем и верно вопием: щедроты Твоя даруй нам, Ты бо еси Источник жизни нашея». «Честнейшую» не поем. Светилен празднику *(трижды)*. На «Хвалите» стихиры празднику на 4, «Слава, и ныне» — «Просветившеся, братие». Славословие великое поется. По Трисвятом тропарь празднику. Утреня заканчивается по праздничному чину.

На литургии Блаженна празднику, 3-я песнь 1-го канона на 4 и 6-я песнь 2-го канона на 4. По входе тропарь Преполовению, «Слава, и ныне» — кондак его. Прокимен, глас 3 «Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа». Стих — «Хвалите Господа яко благ псалом: Богови нашему да усладится хваление». Апостол: Деян., зач. 34. Евангелие: Ин., зач. 26. За «Достойно» — ирмос «Чужде матерем девство» без всякого запева. Причастен «Ядый Мою плоть».

По литургии по обычаю совершается чин малого освящения воды.

Празднуется праздник Преполовения 8 дней, до среды 5-й седмицы включительно.

О служении в день Преполовения с бдением или полиелеем святому **или** храму см. том I, с. 117, 118.

О служении полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю см. том I, с. 118, **119.**

Глава 8

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

На великой вечерне — стихиры на «Господи, воззвах» — на 10: воскресные — 4, Преполовению — 3, самаряныне — 3, «Слава» — «При студенце Иаковли», «И ныне» — догматик «Иже Тебе ради». Вход. Прокимен дня. На стиховне стихира воскресная «Господи, возшел на Крест», стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» «Егда явился еси», «И ныне...» «Воскресения день». По «Ныне отпущаеши» тропари «Богородице Дево» *(дважды)* и Преполовению *(единожды)*.

На утрени на «Бог Господь» тропари — воскресный *(дважды)*, «Слава, и ныне» — Преполовению. Кафизмы обычные. По Непорочных «Ангельский собор». Ипакой, степенны и прокимен гласа. Евангелие воскресное — Ин., зач. 63. «Воскресение Христово» *(трижды)*. И прочее обычно. Канон Пасхи с ирмосом и Богородичными на 6, Преполовению на 4, самаряныне на 4. Катавасия — «Воскресения день». По 3-й песни кондак Преполовению и икос, и седален «Да радуется небо». По 6-й песни кондак, глас 8:

«Верою пришедши на кладязь самаряныня, виде Тя премудрости воду: еяже напившися обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко присноправная» и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхи, «Слава» — самаряныне, «И ныне» — Преполовению.

На «Хвалите» стихиры: воскресные — 5, самаряныне — 3, «Слава», гл. 6 — «Источник живоначалия», «И ныне» — «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресный, ектении и отпуст.

На часах — тропарь воскресный, «Слава» — празднику, «И ныне» — Богородичен часов. По Трисвятом — кондаки празднику и самаряныне — попеременно.

На литургии Блаженна гласа на 4, самаряныне песнь 3-я на 4 и Преполовению, песнь 6-я на 4. По входе тропарь воскресный и Преполовению, «Слава» — кондак самаряныне, «И ныне» — Преполовению. Прокимен, глас 3 — «Пойте Богу нашему, пойте». Апостол: Деян., зач. 28. Евангелие: Ин., зач. 12. Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа с небес».

Глава 9

Среда 5-й седмицы. Отдание Преполовения Пятидесятницы

Служба, как в праздник, кроме входа и паримий.

На литургии Блаженна праздника песнь 9-я на 8. Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику. Апостол: Деян., зач. 32. Евангелие: Ин., зач. 18.

За «Достойно» — «Чужде матерем девство». Причастен «Ядый Мою плоть».

См. Служба Минеи поется на повечерии.

Глава 10

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» — стихиры воскресные — 7, празднику (Недели о слепом) — 3. «Слава» — празднику, «И ныне» — догматик 5-го гласа «В Чермнём мори». На стиховне — стихира воскресная, стихиры Пасхи с их припевами, «Слава» — «Правды Солнце», «И ныне» — «Воскресения день». По «Ныне отпущаеши» — «Богородице Дево» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава, и ныне» — Богородичен. После кафизм седальны воскресные. Далее служба, как в предыдущие недели. Евангелие воскресное 8-е. «Воскресение Христово» *(трижды)*. Каноны — Пасхи с Богородичными на 8, слепому на 6. По 3-й песни кондак и икос Пасхи и седален Триоди. По 6-й песни кондак, глас 4:

«Душевныма очима ослеплен к Тебе, Христе, прихожду, якоже слепый от рождения, покаянием зову Ти: Ты сущих во тьме Свет Пресветлый» и икос Триоди. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» *(трижды)*. Светилен Пасхи, «Слава» — Триоди, «И ныне» — другой.

На литургии Блаженна гласа на 4 и от канона Недели о слепом песнь 6-я на 4. По входе тропарь воскресный, «Слава» — кондак Недели о слепом, «И ныне» — «Аще и во гроб». Прокимен гл. 8 — «Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему». Апостол: Деян., зач. 38. Евангелие: Ин., зач. 34. Причастен «Тело Христово» и «Хвалите Господа».

Глава 11

Среда 6-й седмицы по Пасхе. Отдание Пасхи

На вечерне начало, как на Пасху. Иерей при открытых царских дверях с Крестом, трехсвещником и кадилом возглашает «Благословен Бог наш» и поет «Христос воскресе» *(трижды)*. Хор также поет трижды «Христос воскресе». Священник возглашает стихи «Да воскреснет Бог» и прочее. Псалом 103-й. Ектения великая. «Блажен муж». На «Господи, воззвах» стихиры о слепом на 6, «Слава, и ныне». «Кто возглаголет». Прокимен дня. На стиховне — стихира воскресная «Тебе, воплощеннаго Спаса», стихиры Пасхи с припевами, «Слава, и ныне» — «Воскресения день» («Христос воскресе», *один раз.)* По «Ныне отпущаеши» — тропарь воскресный «Собезначальное Слово» и Богородичен его. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст «Воскресый из мертвых» (без Креста).

На утрени — по возгласе «Слава Святей» пасхальное начало, как на вечерне. Шестопсалмие. На «Бог Господь» — тропарь «Собезначальное Слово» *(дважды)*, «Слава, и ныне» — «Радуйся, двере Господня». По 1-й кафизме седальны воскресные, по вто-

рой — Недели слепого. «Воскресение Христово» *(один раз)*. Псалом 50-й. Канон Пасхи с ирмосом на 6, слепому на 4, предпразднству Вознесения на 4. Катавасия — «Спасителю Богу...» По 3-й песни кондак и икос слепого и седален. По 6-й песни кондак и икон Пасхи и пролог. «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхи *(дважды)* и слепому. На «Хвалите» стихиры слепому на 4 и Пасхи все. Славословие великое. Тропари — «Собезначальное Слово», «Слава, и ныне» — «Радуйся, двере Господня».

Обычные ектении. Отпуст (без Креста).

Начало литургии, как на Пасху. Блаженна от канона Пасхи песни 3-я и 6-я. По входе тропарь воскресный «Собезначальное Слово», «Слава» — кондак слепого, «И ныне» — Пасхи «Аще и во гроб». Прокимен Пасхи «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь», Апостол дня — Деян., зач. 41, Евангелие дня — Ин., зач. 43. За «Достойно» — «Ангел вопияше», «Светися, светися». Причастен Пасхи «Тело Христово приимите».

По заамвонной молитве поется «Буди Имя Господне» и 33-й псалом. «Благословение Господне на вас». Посем иерей поет «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Певцы оканчивают «и сущим во гробех живот даровав». Отпуст Пасхи «Христос, воскресый из мертвых». Поминаются св. Иоанн Златоуст, святой храма и святые дня. Осенение Крестом и окончание литургии, как на самую Пасху.

См. Святая плащаница снимается с престола и полагается в хранилище.

О служении в Отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением, или храмовому святому см. том I, с. 119—121.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Глава 1

Четверг 6-й седмицы. Вознесение Господне

На великой вечерне — кафизмы нет. На «Господи, воззвах» стихиры самогласны 5, поем их на 10, повторяя каждую, «Слава, и ныне» — «Недр Отеческих». Вход. Прокимен дня и паримии — 3. На литии стихиры празднику, «Слава, и ныне» — «Господи, таинство». На стиховне стихиры самогласны, гл. 2, «Слава, и ныне» — «Взыде Бог». По «Ныне отпущаеши» — тропарь, глас 4:

«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением: яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь празднику *(трижды)*. Обычные две кафизмы и седальны празднику. Полиелей. Величание «Величаем Тя, Живодавче Христе, и почитаем еже на небеса с пречистою Твоею плотию Божественное вознесение». Степен-

на — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, гл. 4 — «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Стих «Вси языцы, восплещите руками». Евангелие — Мк., зач. 71. «Воскресение Христово» *(единожды)*. Псалом 50-й. Стихира празднику «Днесь на небесех». Каноны празднику два на 12. Катавасия — «Божественным покровен». По 3-й песни седален празднику, по 6-й кондак, глас 6:

«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы» и икос. На 9-й песни «Честнейшую» не поем, но поем припевы Вознесения. 1-й припев «Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца». Светилен празднику, *трижды*. На «Хвалите» стихиры на 4, «Слава, и ныне» — «Родился еси». Великое славословие. Тропарь празднику, ектении и отпуст «Иже во славе вознесыйся от нас на небо и одесную седый Бога и Отца, Христос, истинный Бог наш».

На часах молитва «Царю Небесный» не читается.

На литургии — антифоны празднику. Входный стих «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Тропарь «Вознеслся еси во славе», «Слава, и ныне» — кондак «Еже о нас исполнив смотрение». Трисвятое. Прокимен, гл. 7 — «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя». Стих — «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое». Апостол: Деян., зач. 1. Евангелие: Лк., зач. 114. За «Достойно» поем (и до Отдания) ирмос «Тя паче ума». Причастен — «Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне». Вместо «Видехом Свет истинный» до Отдания — тропарь Вознесения.

Отпуст праздничный.

См. От Вознесения до его Отдания катавасия «Спасителю Богу».

В четверг вечером на вечерне прокимен великий «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори».

О служении в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому см. том I, с. 121, 122.

Глава 2

Неделя 7-я по Пасхе. Святых **отцев I Вселенского Собора**

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, воззвах» стихиры на 10: воскресные — 3, Вознесению — 3, отцам — 4, «Слава» — отцам, «И ныне» — догматик «Кто Тебе не ублажит». Вход. Прокимен дня. Три паримии отцам. На литии стихиры Вознесению, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. На стиховне стихиры воскресные 6-го гласа, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. По «Ныне отпущаеши» тропарь отцам, глас 8:

«Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый,

Многоблагоутробне, слава Тебе» *(дважды)* и Вознесению *(единожды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь воскресный «Ангельския силы» *(дважды)*, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными. По Непорочных — «Ангельский собор». Ипакой, степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное — Ин., зач. 66. «Воскресение Христово» *(один раз)* и прочее обычно. Каноны: воскресный с ирмосом на 4, Вознесению на 4 и отцам на 6. Катавасия — «Божественным покровен». По 3-й песни — кондак и икос Вознесению и седальны. По 6-й песни — кондак, глас 8:

«Апостол проповедание, и отец догматы, Церкви едину веру запечатлеша: яже и ризу носящи истины, исткану от еже свыше богословия, исправляет и славит благочестия великое таинство» и икос отцам. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» — отцам, «И ныне» — Вознесению. На «Хвалите» стихиры воскресные — 4 и отцам 3, «Слава» — «Святых лик», «И ныне» — «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь воскресный. Ектении и отпуст.

На 1-м часе — тропарь воскресный, «Слава» — Вознесению, «И ныне» — Богородичен. Кондак — Вознесению.

На 3-м часе — тропарь воскресный, «Слава» — отцам, «И ныне» — Богородичен. Кондак отцам.

Так же и на прочих часах, попеременно.

На литургии — Блаженна гласа на 4, Вознесению песнь 4-я на 4, отцам песнь 6-я на 4. По входе тропари: воскресный, Вознесению и отцам, «Слава» — кондак отцам, «И ныне» — Вознесению. Прокимен гл. 4, песнь отцев «Благословен еси, Господи, Боже отец наших». Апостол: Деян., зач. 44. Евангелие: Ин., зач. 56. Задостойник «Тя паче ума». Причастен «Хвалите Господа» и «Радуйтеся».

О служении 'в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому и некоторых особых примечаниях см том I, с. 122—124

Глава 3

Пятница 7-й седмицы по Пасхе. Отдание Вознесения

Поем все последование праздника неизменно, как и в праздник Вознесения, кроме паримий, литии и полиелея.

На литургии Блаженна праздника, песнь 9-я обоих канонов на 8. По входе тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак.

Службу святым из Минеи поем на повечерии.

СВЯТАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Глава 1

Суббота 7-й седмицы по Пасхе. Троицкая родительская

Служба вся в Триоди на ряду. Порядок ее такой же, как в субботу мясопустную.

На литургии Блаженна Триоди, песни 3-я и 6-я на 8. По входе тропарь «Глубиною мудрости», «Слава» — «Со святыми упокой», «И ныне» — «Тебе и стену». Прокимен, глас 6 — «Души их во благих водворятся». Апостол дня: Деян., зач. 51, и за упокой: 1 Сол., зач. 270. Евангелие дня: Ин., зач. 67, и за упокой: Ин., зач. 16. Причастен «Блажени, яже избрал и приял». Вместо «Видехом Свет истинный» по обычаю поется «Глубиною мудрости».

Службы святым из Минеи поем на повечерии.

Глава 2

Неделя Святой Пятидесятницы. День Святой Троицы

Служба вся по Триоди.

На великой вечерне «Блажен муж», кафизма вся. На «Господи, воззвах» стихиры на 10, «Слава, и ныне» — «Приидите, людие». Вход. Прокимен дня. Паримии — 3. На литии стихиры самогласны — 3, «Слава, и ныне» — «Егда Духа Твоего послал еси нам». На стиховне стихиры, гл. 6 — «Не разумеюще языцы», «Господи, Святаго Духа нашествие», «Царю Небесный», «Слава, и ныне» • — «Языцы иногда». По «Ныне отпущаеши» тропарь, глас 8:

«Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе» *(трижды)*.

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь празднику *(трижды)*. Кафизмы. Седальны. Полиелей. Величание «Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Всесвятаго Духа Твоего, Егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим».

Степенна — 1-й антифон 4-го гласа. Прокимен, глас 4 — «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву». Стих — «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое». Евангелие — Ин., зач. 65. «Воскресение Христово» не поется, но тотчас по Евангелии псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы». Стихира, глас 6 — «Царю Небесный». Каноны праздника два. Ирмосы обоих канонов *(дважды)*. Тропари на 12. К тропарям припев «Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе». Катавасия — ирмосы обоих канонов.

По 3-й песни седален празднику, «Слава, и ныне» — тот же.

По 6-й песни кондак, глас 8:

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненныя языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Икос. Синаксарий. На 9-й песни «Честнейшую» не поем. В Триоди и Типиконе нет особых припевов для 9-й песни. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» не глаголем, но ексапостиларий праздника.

Отпуст «Иже в видении огненных язык с небесе ниспославый Пресвятаго Духа на святыя Своя ученики и апостолы, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых...».

На литургии антифоны праздника. Входное — «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя». «Приидите, поклонимся» не поем, но после входного — тропарь, «Слава, и ныне» — кондак празднику. Вместо Трисвятого — «Елицы во Христа». Прокимен, глас 8 — «Во всю землю изыде вещание их». Апостол — Деян., зач. 3. Евангелие — Ин., зач. 27. Хотя для 9-й песни канона Триодь не дает особых припевов, но в Триоди нотного пения, изданной Св. Синодом, для задостойника в день Пятидесятницы указуется такой припев «Апостоли сошествие Утешителя зряще удивишася, како в виде огненных язык явися Дух Святый». Ирмос «Радуйся, Царице». Причастен «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву».

После «Спаси, Боже, люди Твоя» поем «Видехом Свет истинный». Отпуст праздника — «Иже в видении огненных язык», как и на утрени.

По отпусте литургии закрываются царские врата и начинается 9-й час по обычному чину. Во время 9-го часа предстоятель раздает сослужащим и братии цветы. По молитве 9-го часа иерей произносит начальный возглас вечерни «Благословен Бог наш», «Царю Небесный» (обычно поется). Чтец — предначинательный псалом. Иерей читает светильничные молитвы на амвоне. Ектения великая, с прибавлением после прошения «О плавающих» особых прошений:

«О предстоящих людех и ожидающих благодати Святаго Духа, Господу помолимся».

«О преклоняющих сердца своя пред Господем и колена, Господу помолимся».

«О еже укрепитися нам к совершению богоугодне, Господу помолимся».

«О еже ниспослатися богатым милостем Его на ны, Господу помолимся».

«О еже прияти коленопреклонения наша, яко фимиам пред Ним, Господу помолимся».

«О требующих от Него помощи, Господу помолимся».

«О избавитися нам».

Кафизмы нет. На «Господи, воззвах» — стихиры праздника на 6, глас 4 «Преславная днесь», «Слава, и ныне» — «Царю Небесный» (писаны в праздник на «Хвалите»). Вход с кадилом. «Свете тихий». Прокимен великий, глас 7 — «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса».

После прокимна диакон возглашает «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». Певцы — «Господи, помилуй» *(трижды)*. Пред этим в царских вратах поставляется особый низкий аналой или столик. На нем полагается Триодь Цветная. Иерей, став на колена в царских вратах лицом к народу, читает первую молитву. По окончании ее диакон возглашает «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Иерей возглас — «Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Господи, Боже наш, и Тебе славу возсылаем». Ектения «Рцем вси». Возглас — «Яко Милостив».

Диакон — «Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся». Певцы — «Господи, помилуй» *(трижды)*. Иерей читает вторую молитву, по окончании которой диакон возглашает «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Возглас — «Благоволением и благостию Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом». Певцы — «Аминь» и поют «Сподоби, Господи».

Диакон — «Паки и паки, преклоньше колена». Иерей читает третью молитву. По окончании ее диакон — «Заступи, спаси, помилуй, возстави и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». «Пресвятую, Пречистую». Возглас — «Ты бо еси упокоение душ и телес наших, и Тебе славу возсылаем Отцу и Сыну и Святому Духу». Ектения «Исполним вечернюю». Стихиры на стиховне, глас 3 — «Ныне в знамение всем», «Слава, и ныне», глас 8 — «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклони́мся». По «Ныне отпущаеши» — тропарь празднику «Благословен еси, Христе Боже наш...» *(единожды)*. Возглас — «Премудрость» и отпуст при открытых царских вратах.

Отпуст «Иже от Отчих и Божественных недр истощивый Себе, и с небесе на землю сошедый, и наше все восприемый естество и обоживый е, по сих же на небеса паки возшедый, и одесную седый Бога и Отца; Божественнаго же, и Святаго, и Единосущнаго, и Единосильнаго, и Единославнаго, и Соприсносущнаго Духа низпославый на святыя Своя ученики и апостолы и Сим просвегивый убо их, теми же всю вселенную, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя и Пренепорочныя Святыя Своея Матере, святых славных, прехвальных богопроповедников и духоносных апостолов и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ- Человеколюбец».

Глава 3

Понедельник Святого Духа

На утрени, на «Бог Господь» — тропарь празднику *(трижды)*. Две кафизмы. Седальны празднику. Каноны празднику на 14. Катавасия — «Божественным покровен». По 3-й песни — седален празднику, по 6-й — кондак и икос. «Честнейшую» не поем. Светилен празднику. На «Хвалите» стихиры празднику, «Слава, и ныне» — «Языцы иногда». Великое славословие поется. Тропарь празднику. Ектении и отпуст «Иже в видении огненных язык».

На часах тропарь и кондак празднику.

На литургии на входе «Приидите, поклонимся» не поем, но входное — «Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя» и тотчас тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак. Прокимен, глас 6 — «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое». Стих — «К Тебе, Господи, воззову, Боже мой, да не премолчиши от мене». Апостол: Еф., зач. 229. Евангелие: Мф., зач. 75.

О служении в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому см. том I, с. 124.

Глава 4

Суббота. Отдание праздника Пятидесятницы

Вся служба празднику.

На вечерне входа и паримий нет.

На утрени нет полиелея, степенных и Евангелия. Великое славословие поется. Конец утрени праздничный.

На часах тропарь и кондак празднику.

На литургии — Блаженна праздника песнь 9-я двух канонов, на 8. По входе — тропарь празднику, «Слава, и ныне» — кондак. Прокимен и аллилуиарий праздника. Апостол — Рим., зач. 79. Евангелие — Мф., зач. 15. Причастен праздника.

См. Служба святым Минеи совершается накануне.

Глава 5

Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых

На великой вечерне — кафизма вся. На «Господи, воззвах» — стихиры на 10: воскресные — 6 и всем святым — 4, «Слава» — «Мученик божественный лик», «И ныне» — догматик «Царь Небесный» Паримии три. На литии — стихиры храму и всем святым. На стиховне — стихиры воскресные 8-го гласа, «Слава» — всем святым. «И ныне» — «Творец и Избавитель мой». По «Ныне отпущаеши» — тропарь «Богородице Дево» *(дважды)* и святым, глас 4:

«Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею **и** виссом, кровьми Церковь Твоя украсившися, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость» *(единожды)*.

На утрени, на «Бог Господь» тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святым «И ныне» — «Еже от века». Кафизмы обычные. Седальны воскресные с Богородичными. По Непорочных — тропари «Ангельский собор». Ипакой, степенна, прокимен — гласа. Евангелие воскресное 1-е, Мф., зач. 116.

См. От сего дня утренние Евангелия воскресные читаются по ряду.

«Воскресение Христово видевше». Псалом 50-й, «Слава» — «Молитвами апостолов», «И ныне» — «Молитвами Богородицы». Стихира «Воскрес Иисус от гроба». Каноны: воскресный на 4, крестовоскресный на 2, Богородице на 2 и всем святым на 6. Катавасия — «Отверзу уста моя». По 3-й песни седален святым, по 6-й кондак, глас 8:

«Яко начатки естества, Насадителю твари, вселенная приносит Ти, Господи, богоносныя мученики: тех молитвами в мире глубоце Церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, Многомилостиве». и икос святым. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресный, «Слава» • — святым, «И ныне» — Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные 5 и святым 3, «Слава» — 1-я утренняя евангельская стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси». Великое славословие. Тропарь воскресный.

На литургии — Блаженна гласа на 4, и канона святым, песнь 6-я на 4.

Прокимен, гл. 8 — «Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему» и святым, гл. 4 — «Дивен Бог во святых Своих». Апостол — Евр., зач. 330. Евангелие — Мф., зач. 38. Причастен — «Хвалите Господа с небес» и «Радуйтеся, праведнии, о Господе».

См. Служба святым по Минее переносится на иной день.

Заговенье на Петров пост.

Глава 6

Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших

Служба совершается по Октоиху и «Службе всем святым, в земли Российстей просиявшим», изданной Московской Патриархией.

На великой вечерне, на «Господи, воззвах» стихиры воскресные — 4 **и** святым 6, «Слава» — святым, «И ныне» — догматик «Всемирную славу». Вход. Прокимен дня и три паримии святым. На литии — стихиры храма, святым, «Слава, и ныне» — «Срадуют-

ся с нами». На стиховне — стихиры Октоиха, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен «Призри на моления».

На благословении хлебов тропарь «Богородице Дево» *(дважды)* и святым, глас 8 «Якоже плод красный Твоего спасительнаго сеяния, земля Российская приносит Ти, Господи, вся святыя в той просиявшия. Тех молитвами в мире глубоце Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве» *(единожды)*.

На утрени, на «Бог Господь»—тропарь воскресный *(дважды)*, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен «Иже нас ради». После обычных кафизм седальны. Полиелей. Величание — «Величаем вас, святии вси, в земли Российстей просиявшии, и чтим святую память вашу, вы бо молите за нас Христа Бога нашего». Тропари «Ангельский собор», ипакой гласа, седальны святым. Степенны и прокимен — гласа. Евангелие воскресное 2-е: Мк., зач. 70. «Воскресение Христово» и прочее обычно. Каноны воскресные с ирмосом на 4, Богородице на 2 и святым на 8. Катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, глас 3: «Днесь лик святых в земли нашей Богу угодивших предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу: Ангели с ним славословят, и вси святии Церкви Христовой ему спразднуют: о нас бо молят вси купно Превечнаго Бога», икос и седален. По 6-й песни — кондак и икос воскресные. Светилен воскресный, «Слава» — святым, «И ныне» — Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные 4 и святым — 4, «Слава» — 2-я евангельская стихира, «И ныне» — «Преблагословенна еси».

Великое славословие. Тропарь воскресный — «Днесь спасение». Ектении и отпуст.

На часах тропари воскресные, «Слава» — святым, кондаки — воскресные и святым, попеременно.

На литургии — Блаженна гласа на 6, и святым песнь 9-я на 4. По входе тропарь воскресный, храму Богородицы (если есть) и святым. Кондаки воскресные, «Слава» — святым, «И ныне» — храму Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен воскресный «Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя», и святым «Честна пред Господем смерть преподобных Его».

Апостол — ряд.: Рим., зач. 81, и святым: Евр., зач. 330. Евангелие — ряд.: Мф., зач. 9, и святым: Мф., зач. 10.

Причастен — «Хвалите Господа» и «Радуйтеся, праведнии».

Пасхалия

Праздники и времена церковные В Православной Церкви совершаются праздники в честь Христа Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих. По важности священных событий, празднование которым установила Святая Церковь, некоторым из них предшествует и последует определенный период времени, когда Церковь приготовляет верующих чад своих к достойному празднованию события или продолжает его воспоминание и прославление. Такие дни называются временами церковными. Сюда относятся предпразднства, попразднства, посты, предшествующие некоторым праздникам, и подготовительные к Великому посту Недели (воскресенья).

Все праздники и времена церковные разделяются на неподвижные, празднование которых установлено в одно определенное число месяца, независимо от дня седмицы, и подвижные, празднование которых бывает в определенные седмичные дни и строго зависит от дня празднования Пасхи. Одни из подвижных праздников называются предшествующими, поскольку предшествуют Празднику Пасхи, как например, подготовительные к Великому посту Недели, Святая Четыредесятница, Вход Господень в Иерусалим и Страстная седмица. Другие называются последующими, поскольку они бывают после празднования Пасхи, как: попразднство Пасхи, Вознесение Господне, Сошествие Святого Духа, Неделя Всех святых. Пасха является средоточием всех подвижных праздников и зависящих от нее времен церковных и требует определения дня ее празднования. Точное определение дня празднования Пасхи и зависящих от нее подвижных праздников составляет предмет Пасхалии.

Время празднования Пасхи Праздник Пасхи установлен в Ветхозаветной Церкви в память избавления народа еврейского от рабства египетского (Исх. 12, 24). У древних евреев Пасха была неподвижным праздником и праздновалась от 14-го до 21-го числа нисана (по лунному календарю), который почти соответствовал нашему марту. Она празд-

новалась в эти числа месяца независимо от дней седмицы (Исх. 12, 18). Так праздновалась она и во время земной жизни Христа Спасителя.

В Новозаветной Церкви Пасха празднуется в память Воскресения Господа Иисуса Христа. Кроме того, в честь этого спасительного события христианская Церковь еженедельно празднует первый день седмицы, который заменил собой ветхозаветную субботу. Тайная вечеря, страдания и смерть Богочеловека происходили в канун библейского праздника, а· Воскресение Его — в первый день седмицы после первого дня еврейской Пасхи (Мк. 16,9).

В Древней Церкви Праздник Пасхи праздновался не везде в одно и то же время. Так, почти все Поместные Церкви — Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кесарийская, Римская — праздновали Пасху в первое воскресенье после Пасхи еврейской, согласно евангельскому повествованию. Малоазийские же Церкви, средоточием которых в то время был Ефес, праздновали Пасху одновременно с евреями, 14-го нисана. Несогласия в праздновании христианской Пасхи среди Поместных Церквей вызвали так называемые пасхалические споры, которые прекратились только после постановления Первого Вселенского Собора (325) о единовременном праздновании Пасхи во всех Церквах. Это постановление подтверждено 1-м правилом Антиохийского Поместного Собора (341). Согласно древним церковным установлениям, Пасха Христова празднуется в первый воскресный день за весенним полнолунием, которое будет в самый день весеннего равноденствия или непосредственно после него, но не ранее весеннего равноденствия (7-е правило святых апостолов).

Счисление времени В древности величина года измерялась двенадцатью лунными месяцами. В одном лунном месяце считалось 29 суток и 12 часов. Два таких месяца имели 59 суток, причем, по гражданскому счислению, в первом считалось 30 суток, а во втором, непосредственно следующем за первым,— 29 суток. Двенадцать лунных месяцев составляли лунный год, который имел 354 дня. Впоследствии египетские астрономы определили, что год имеет 365 дней и 6 часов. В 46 году до Рождества Христова по совету греческого астронома Созигена римский император Юлий Цезарь, желая исправить неточность древнего летосчисления, распорядился считать продолжительность календарного года в 365 дней и 6 часов. Это летосчисление распространилось у всех народов, входивших тогда в состав Римской империи. Такая система летосчисления получила название юлианской.

Продолжительность юлианского года составляет 365 суток и 6 часов. Если 6 часов не принимать во внимание, тогда ежегодно'

получится остаток в четверть суток, что с течением времени привело бы к значительному отклонению. Во избежание этого астроном Созиген предложил считать каждые первые три года простыми, в 365 суток, а к февралю каждого четвертого года прибавлять накопившуюся разницу в одни сутки, и тогда февраль будет иметь 29 дней, а год 366 дней. Такой каждый четвертый год называется високосом или високосным годом.

Юлианский год, в среднем состоящий из 365 суток и 6 часов, длиннее солнечного года на 11 минут и 8,4 секунды. Эта, по-видимому, незначительная разница между юлианским и солнечным годами, постепенно увеличиваясь, через каждые 128,5 лет возрастает почти на целые сутки. Таким образом, если весеннее равноденствие во время Первого Вселенского Собора (325) приходилось на 21 марта, то в 1582 году оно пришлось уже на 11 марта. Это побудило папу Римского Григория XIII отбросить от 1582 года накопившиеся 10 дней и считать после 4 октября следующий ь 15 октября (вместо 5 октября). Чтобы предотвратить в будущем перемещение весеннего равноденствия, папа Григорий XIII постановил отбрасывать от каждых 400 лет по три дня, то есть в течение четырех столетий уничтожить три високосных года. С этой {елью из годов столетий, которые по юлианскому счислению все високосные, по григорианскому счислению принято считать високосными только те года, которые, по отнятии от них двух нулей, делятся на 4 без остатка, например, 1600 год, 2000 год и т. д. В настоящее время (20-е столетие) разница между старым (юлианским) и новым (григорианским) стилями составляет 13 дней, и 1 января по юлианскому летосчислению — это 14 января по григорианскому.

Начало года Древние римляне началом года считали март, потому что, по преданию, в марте Ромул основал Рим. В пасхальных вычислениях первым месяцем тоже считается март. Таким он считался в России и в гражданском употреблении до 1343 года, когда Поместный Собор постановил считать первым месяцем года сентябрь, по примеру Александрийской Церкви. Но с начала 1700 года указом Петра I установлено считать вместе со всеми европейскими народами началом гражданского года 1 января. В таком порядке месяцы в гражданском летосчислении остаются до настоящего времени.

Год, началом которого служит 1 сентября, остался только в церковно-богослужебном употреблении и называется церковным годом (см. Месяцеслов. 1 сентября — начало индикта, сиречь нового лета, и прп. Симеона Столпника). Год, началом которого служит 1 января и который употребляется в гражданском общежитии, называется гражданским годом. Март же неизменно остался

до наших дней началом и основанием пасхальных вычислении, и первое его число служит началом года, который называется пасхальным годом. Как видим, церковный год начинается четырьмя месяцами раньше гражданского, а гражданский — двумя месяцами раньше пасхального года.

Основание Пасхалии Для точного определения дня празднования Пасхи имеется пасхальная таблица, которая помещается в Типиконе и Следованной Псалтири. Пасхальная таблица состоит из девяти граф, расположенных в таблице вертикально. В первой (слева направо) ведется счет годов от сотворения мира, во второй — счет годов от Рождества Христова, в третьей — индикт, в четвертой — круг солнца, в пятой — вруцелето, в шестой — круг луны, в седьмой — основание, в восьмой — эпакта и в девятой — ключ границ. К пасхальной таблице прилагаются так называемая Пасхалия зрячая и Лунное течение (Лунник).

Индиктион Индиктионом называется великий пасхальный круг — период времени, обнимающий 532 года. Эта сумма годов получится, если солнечный круг, состоящий из 28 лет, помножить на лунный круг, состоящий из 19 лет ($28 \times 19 = 532$), что и составит великий индиктион, по истечении которого все времена церковные, месяцы, числа, дни, вруцелета, а также фазы луны будут следовать в таком же порядке, в каком они следовали в предшествовавшем периоде. Такой период времени в 532 года в Пасхалии называется обращением великого индиктиона. Счет обращений великого индиктиона ведет начало от сотворения мира и человека. По пасхальным вычислениям от сотворения мира до Рождества Христова прошло 10 полных обращений и 188 лет из следующего 11-го обращения индиктиона. Одиннадцатое обращение завершилось в 344 году по Рождестве Христовом, в 876 году завершилось 12-е обращение, в 1408 году — 13-е, в 1940 году — 14-е, с 1941 года идет 15-е обращение, которое закончится 2472 годом, после чего начнется 16-е обращение индиктиона и таким порядком будет следовать дальше.

Индикт — пятнадцатилетний период времени сбора податей в Римской империи, разделявшийся на три срока по 5 лет, и прямого отношения к пасхальным вычислениям не имеет. Такое пятнадцатилетнее летосчисление в 312 году по Рождестве Христовом ввел император Константин Великий для сбора податей в империи. Христианская Церковь удержала это летосчисление и поместила в пасхальную таблицу в память равноапостольного императора, даровавшего христианской Церкви свободу исповедания.

Круг солнца Простой юлианский год содержит 52 седмицы и один день, а високосный имеет на один день больше и состоит из 52 седмиц и двух дней. Поэтому седмичные дни в каждом году не падают на одни и те же числа месяцев, а меняются. Если все годы были бы простыми, невисокосными, тогда каждый седмичный день приходился бы на одно и то же число через каждые семь лет. Например, если первый год начался бы в понедельник, а второй, следующий за ним,— во вторник, третий — в среду, четвертый — в четверг, пятый — в пятницу, шестой — в субботу, седьмой — в воскресенье, тогда восьмой год опять начался бы в понедельник, и, таким образом, через каждые 7, лет числа месяцев приходились бы на те же седмичные дни, что и в первом семилетии. Но поскольку високосный год имеет одним днем больше по сравнению с простым годом, то необходимо, чтобы прошло не только семь простых годов, но чтобы прошло и семь високосных, тогда избыточный 366-й день поочередно совпадет с каждым днем седмицы, то есть составит одну седмицу, и тогда все седмичные дни возвратятся на те же числа месяцев, что и прежде. Но, чтобы прошли все семь високосных лет и их избыточный день мог составить одну седмицу, необходимо пройти семи простым годам, трижды взятым, и семи високосным ($7 \times 3 = 21 + 7 = 28$), так что в итоге получится 28 лет, и только тогда числа месяцев и седмичные дни будут следовать прежним порядком. Например, если в 1941 году 1 сентября приходилось на воскресенье, а 2 сентября — на понедельник, то такое же самое совпадение дней седмицы и чисел месяцев будет следовать только через каждые 28 лет, то есть в 1969, 1997, 2025 годах и т. д. Этот 28-летний период называется в Пасхалии солнечным кругом, или кругом солнца. Он не имеет отношения к обычному астрономическому течению солнца, а получил название от первого дня седмицы, который древние римляне посвящали солнцу и называли его dies solis — день солнца (наш воскресный день).

Вруцелето и вруцелетные буквы В Пасхалии вруцелетными буквами называются семь начальных букв славянского алфавита: А, В, Г, Д, Е, δ, З, обозначающие в месяцеслове семь дней седмицы, соответствующих семи числам месяца. При пасхальных вычислениях по вруцелетным буквам можно определить день седмицы. В пасхальной таблице великого индиктиона под каждым годом и ключевой буквой указана одна из этих семи вруцелетных букв, обозначающая в данном году воскресный день в течение всего года. На какое число месяца в данном году она приходится, это будет в том году воскресный день. Буква, обозначающая воскресный день, называется вруцелетом данного года.

Если бы юлианский год делился на 52 седмицы без остатка, тогда вруцелетные буквы для всех годов следовали бы в одном, неизменном порядке, одни и те же вруцелетные буквы в каждом наступающем году приходились бы на одни и те же числа месяцев. Но сверх 52 седмиц простой год имеет один, а високосный — два избыточных дня, поэтому простой год наступает одним, а високосный — двумя днями позже по сравнению с предшествующим. С наступлением нового года меняются и дни седмицы, а стало быть, и вруцелетные буквы для следующего года. Например, данный год начался в воскресенье, следующий за ним начнется в понедельник, третий год начнется во вторник и т. д., и все числа месяцев, а также вруцелетная буква, которые в первом году приходились на воскресенье, в следующем году будут приходиться на понедельник, а в третьем году — на вторник. Чтобы в Пасхалии вруцелета следовали в алфавитном порядке, в месяцеслове они расположены в обратном порядке от 3 до А.

Первым месяцем творения в Пасхалии считается март. Шестой день — пятница считается днем сотворения человека. От дня сотворения человека ведется начало счисления лет, а первое воскресенье (1-й день еврейской седмицы) приходится на третье марта, и как первый день седмицы оно обозначается буквой А, а день сотворения человека — пятница, 1 марта — обозначен буквой Г. Отсюда 1 марта доныне остается началом пасхального года, и вруцелетные буквы в любом году начинаются с 1 марта буквой Г и следуют по числам месяцеслова в своем порядке.

Например:

Числа марта:	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дни седмицы:	Пяти.	Суб.	Воскр.	Пон.	Втор.	Ср.	Четв.	Пяти.	Суб.
Вруцел. буквы:	Г	В	А	З	δ	Е	Д	Г	В

Независимо от того, каким седмичным днем, вруцелетной буквой и числом месяца ни закончился бы истекший пасхальный год (28 февраля буква Г, или 29 февраля буква В), наступающий пасхальный год (1 марта) неизменно начинается буквой Г. Только вруцелетом следующего года будет служить уже следующая буква. При пользовании Зрячей Пасхалией по ключевым буквам необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, гражданский — 1 января, а пасхальный позже всех — 1 марта и что смена вруцелета происходит 1 марта, поэтому для тех праздников и времен церковных, которые будут до 1 марта от начала гражданского года, нужно руководствоваться вруцелетом и вруцелетными буквами предшествующего года.

Если бы каждый юлианский год имел 52 седмицы и один день, тогда в пасхальной таблице великого индиктиона вруцелета следовали бы в общем алфавитном порядке, например: А, В, Г, Д, Е, 5, 3, А, В, Г, Д, Е и т. д. Но поскольку каждый четвертый год—

високосный и имеет один избыточный день, и начинается одним днем позже, то и вруцелета в пасхальной таблице не могут следовать в обычном неизменно алфавитном порядке. При первых трех простых годах они следуют именно так, подряд, а в четвертый год следующая, четвертая алфавитная буква из общего порядка выпадает, а на ее место вступает следующая вруцелетная буква.

Например:

Буквы:	А	В	Г	**Д**	Е	S	З		А	В	Г	Д	Е	S	З	А			В	**Г**	**Д**	Е	δ
Годы:	1	2	3		[4]	5	6		7		[8]	9	10	11		[12]			13	14	15		[16]

и т. д.

В великом индиктионе вруцелета обозначают только воскресные дни для каждого года, тогда как в Месяцеслове, находящемся в Служебнике, Требнике, Следованной Псалтири, Святцах, Общей Минее и других богослужебных книгах, вруцелетные буквы, кроме воскресного дня, обозначают и следующие за ним дни седмицы. В месяцеслове вруцелетные буквы следуют в обратном порядке, но без пропуска каждой четвертой буквы для високосного года.

Круг луны Юлианский год длинее лунного года на 10 дней 21 час 11 минут и 24 секунды. В общем принято считать разницу между ними круглым числом в 11 дней. Предположим, что в каком-либо году юлианский и лунный годы начнутся одновременно, в одно число месяца, тогда к началу следующего юлианского года из второго лунного года пройдет уже 11 дней, или, что то же, к началу следующего юлианского года луна будет иметь возраст 11 дней, к началу третьего юлианского года пройдет 22 дня лунного года, а к началу четвертого — 33 дня, или один полный месяц и 3 дня, и т. д. Таким образом, с каждым следующим годом эта разница настолько увеличится, что к началу двадцатого юлианского года возраст луны будет иметь 29 суток — один неполный месяц. Тогда в каждом двадцатом юлианском году, то есть по истечении 19-летнего периода, фазы луны будут приходиться в те же числа месяцев, что и 19 лет назад. Возьмем для примера 1941 год (начало 15 индиктиона), который был первым годом девятнадцатилетнего лунного круга. К началу 1941 года основание, то есть возраст луны, составлял 14 дней, к началу 1942 года и второго лунного года возраст луны составлял 25 дней и т. д., и только по истечении 19 лет, в 1960 году, в первый год следующего лунного круга, основание опять составляло 14 дней, а в 1961 году — основание 25 дней. Такое же совпадение было в 1979 году и будет в 1998 году и т. д. Значит, в каждом двадцатом году оба года, и юлианский и лунный, снова начинаются в одно и то же число, как и в начале первого года об-

ращения великого индиктиона. Этот девятнадцатилетний период, по истечении которого фазы луны должны приходиться в те же числа, как это было 19 лет назад, в Пасхалии называется кругом луны.

Золотое число обозначает порядок данного года в кругу луны. При введении юлианского года встретились затруднения в определении новолуний и полнолуний, которые у древних римлян имели значение для совершения торжественных жертвоприношений. Это послужило побуждением к введению лунного круга. Начало лунных кругов, как и кругов солнечных, римские хронографы относили за 4713 лет до Рождества Христова. Если разделить это число лет (4713) на число лет (19) лунного круга, в результате получится 248 с остатком 1. Число 248 будет обозначать число лунных кругов, прошедших до Рождества Христова, а остаток 1 — порядок 4713 года в лунном кругу. Этот остаток, обозначающий порядок данного года в кругу луны, начертывался римлянами золотистой буквой и выставлялся на особой доске для всеобщего сведения, от чего и получил название золотого числа.

Как видно, по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и один год. Чтобы определить золотое число в нашем летосчислении, необходимо к данному году приложить один год и общую сумму разделить на 19 (число лет лунного круга), тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а в остатке получится золотое число. Если остаток равен 0, тогда принимается за золотое число 19. Например, чтобы для 1975 года определить золотое число, нужно проделать следующие вычисления: 1975+1 = 1976:19=104 без остатка,— значит 1975 год имеет золотое число 19.

Основание • В пасхальных вычислениях первым месяцем считается март, а число, показывающее возраст луны к 1 марта, называется основанием, потому что на нем главным образом основываются все пасхальные вычисления. Например, в 1975 году основание 29 — значит к 1 марта 1975 года луна имела возраст 29 дней.

Эпакта Следует сразу оговориться, что нужно отличать пасхальную эпакту от римской эпакты. Предположим, что При золотом числе, равном 0 или 19, оба года, лунный и юлианский, начались в одно и то же число — 1 января. К началу второго юлианского года, при золотом числе 1, до 1 января пройдет 11 дней, от начала 2-го лунного года, при золотом числе 2 к 1 января возраст луны будет иметь 22 дня, и т. д. Число, указывающее возраст луны в начале каждого юлианского года, римляне называли эпактой. Римская эпакта ничего общего не имеет с эпактой пасхальной, кроме названия.

Эпактой в Пасхалии называется число дней, дополняющее основание до 21, если основание меньше этого числа, и до 51, если основание больше 21. Это дает возможность узнать конец ветхозаветной Пасхи, то есть определить число марта или апреля, когда наступит 22-й день мартовской луны или 22-й день нисана, которым оканчивается еврейская Пасха. При определении дня празднования христианской Пасхи эпакта значения не имеет.

Ключ границ Ключом границ, или ключевыми буквами, называются 35 букв славянского алфавита, соответствующие 35 дням, которые заключаются между самым ранним и самым поздним пасхальными пределами. Каждая ключевая буква указывает, насколько в данном году день празднования Пасхи удаляется от 21 марта. При наличии пасхальной таблицы и Зрячей Пасхалии ключ границ освобождает от сложных пасхальных вычислений, помогая легко отыскать уже в готовых вычислениях число и месяц празднования в данном году Пасхи, а также зависящих от нее подвижных праздников, постов и времен церковных.

Правила вычисления и определения дня празднования Пасхи

Для точного определения дня празднования Пасхи необходимо установить порядок данного года в лунном круге, найти золотое число, основание, мартовское полнолуние, затем определить истинное пасхальное полнолуние, узнать, в какой день седмицы случится это истинное пасхальное полнолуние, и после этого определить число празднования Пасхи.

Началом лунных кругов в Пасхалии считается год сотворения мира. В год Рождества Христова для полных 290 лунных кругов недоставало 2 лет. Чтобы определить порядок данного года в лунном кругу после Рождества Христова, необходимо от данного года отнять 2, а остаток разделить на 19, тогда частное покажет количество протекших лунных кругов, а остаток — порядок данного года в текущем кругу луны. Если деление будет без остатка, тогда 0 принимается за 19 (число лет лунного круга). Например: 1975—2=1973 : 19=103, остаток 16 — число, указывающее порядок 1975 года в кругу луны. Далее, так как по римскому летосчислению до Рождества Христова прошло 248 лунных кругов и 1 год, то для определения золотого числа в нашем летосчислении (после Рождества Христова) необходимо к данному году прибавить 1 год и сумму разделить на 19, тогда частное покажет число протекших лунных кругов, а остаток — золотое число данного года. Если остаток равен 0, тогда 0 принимается за 19. Например: 1975+1 =

= 1976: 19=104. Деление происходит без остатка, и золотое число для 1975 года — 19.

Зная золотое число данного года, находим основание. Для определения основания нужно золотое число умножить на 11, из полученной суммы исключить полные месяцы (по 30 дней), тогда остаток покажет основание. Например: $19 \times 11 = 209 - 180 = 29$. Основание в 1975 году 29. Теперь следует определить мартовское новолуние и полнолуние, а затем — день празднования Пасхи.

При определении даты Пасхи считается пасхальным то полнолуние, которое случится 21 марта — в день весеннего равноденствия или непосредственно после него. Если мартовское полнолуние будет раньше 21 марта, т. е. 19 марта, оно уже не может быть пасхальным, и тогда пасхалические расчеты переносятся на апрельское полнолуние, следующее за мартовским через 30 дней. (20 марта в Пасхалии не считается полнолунием, и поэтому в ней нет основания 27.) Если мартовское полнолуние будет 21 марта и случится в субботу, тогда следующий день — воскресенье 22 марта — будет днем празднования Пасхи. Это будет самая ранняя Пасха. Но если мартовское полнолуние случится 19 марта, которое не может быть пасхальным, тогда пасхальные расчеты необходимо перенести на апрельское полнолуние, которое наступит через 30 дней, то есть 18 апреля. Если 18 апреля случится в воскресный день, тогда празднование Пасхи отодвигается на следующее воскресенье, на 25 апреля. Это самый крайний предел празднования Пасхи, самая поздняя Пасха.

Как видим, предел пасхальных колебаний составляет 35 дней (22 марта — 25 апреля), соответственно которым в пасхальной таблице имеется 35 ключевых букв, каждая из которых указывает, на сколько дней Пасха отодвигается от 21 марта, и является как бы путеводителем в Зрячей Пасхалии для своего года.

Разница между тропическим и юлианским годами (около 11 минут и 8,4 секунды) вызывает постепенное передвижение весеннего равноденствия на более ранние числа марта, и, чтобы сохранить дату равноденствия, Церковью установлены особые правила. В Пасхалии принят постоянный круг оснований, вычисленный по новолуниям того времени, когда они случались тремя днями раньше новолуний времени Первого Вселенского Собора в Никее (325). По этому неизменному кругу оснований Церковь признаёт пасхальными те полнолуния, которые будут тремя днями раньше полнолуний времени Никейского Собора. По древним церковным установлениям можно считать пасхальными те полнолуния, которые, если к основанию их приложить 3 дня, будут соответствовать 21 марта или случатся непосредственно после этого числа, но не раньше 21 марта.

Чтобы согласовать теперешние пасхалические расчеты с древними, к мартовскому или апрельскому полнолуниям необходимо прибавлять, как видим, 3 дня, и тогда получится так называемое

пасхальное полнолуние, или пасхальный предел, от которого считается число необходимых дней до пасхального воскресенья.

Для определения истинного пасхального полнолуния от основания необходимо отнять 3, тогда получится истинное пасхальное основание, а если основание меньше трех, тогда это основание нужно вычитать из 30-ти и к остатку уже прибавить 3. При отнятии из 30-ти истинного пасхального основания найдется число истинного пасхального новолуния, а если к числу марта, в которое приходится это новолуние, прибавить 14 дней, тогда получится истинное пасхальное полнолуние, но если оно случится раньше 21 марта, тогда Пасху нужно праздновать только после следующего, апрельского, полнолуния. В таком случае к найденному числу мартовского полнолуния нужно прибавить 30 (число дней лунного месяца), а из суммы вычесть 31 день (солнечного марта), тогда получится апрельское истинное полнолуние. Для упрощения расчетов можно взять другой вариант: вместо того, чтобы от основания отнимать 3, можно к числу мартовского полнолуния прибавить 3 дня, и тогда также получится истинное пасхальное полнолуние.

Как видно из вычислений для 1975 года, круг луны в этом году — 16, золотое число — 19, основание — 29. Если из 30-ти вычесть основание данного (1975) года (30—29=1), получится 1 — это будет мартовское новолуние; прибавив к нему 14 дней (1 + + 14=15), получаем мартовское полнолуние — 15 марта. Но это полнолуние оказывается раньше 21 марта (весеннего равноденствия), и необходимо перенести пасхальные вычисления на следующее, апрельское, полнолуние: к мартовскому полнолунию прибавляем 30, а из общей суммы вычитаем 31 (15 + 30=45—31 = 14) и в результате получим 14 апреля — число апрельского полнолуния. Прибавив к нему 3 дня (14 апреля + 3 дня=17 апреля), найдем истинное пасхальное полнолуние для 1975 года, или границу, от которой нужно искать следующее воскресенье — день празднования Пасхи 1975 года.

Итак, в данном, 1975 году 17 апреля будет истинное пасхальное полнолуние. Остается определить, в какой день седмицы случится 17 апреля. Для этого нужно сначала определить круг солнца, то есть порядок данного года в текущем кругу солнца, а затем установить вруцелето.

Год Рождества Христа Спасителя был 20-м годом в текущем кругу солнца, который исполнился через 8 лет после Рождества Христова. Для определения солнечного круга после Рождества Христова из данного года нужно вычесть 8, а остаток разделить на число лет солнечного круга (28) : 1975—8=1967 : 28= 70 с остатком 7. Остаток 7 показывает порядок данного года в текущем кругу солнца.

Известный нам круг солнца (7) поможет найти для данного года вруцелето. Для этого к числу солнечнего круга (7) данного года нужно приложить столько единиц, сколько прошло високосов

от начала текущего круга солнца, а из полученной суммы исключить полные седмицы. Например: 7+1=8—7=1; остаток 1 показывает, что для 1975 года вруцелето — А.

По вруцелету года можно находить седмичный день для каждого месяца. Для этого нужно, чтобы вруцелето в каждом месяце соответствовало числу 7 или кратным ему числам (14, 21, 28), чтобы данное число месяца делить на 7, и тогда остаток показал бы день седмицы. Но поскольку это невозможно для всех месяцев года, то при вычислениях приходится воспользоваться так называемым дополнительным числом месяца. Дополнительным для каждого месяца будет то число, которое при сложении данного числа месяца с его вруцелетной буквой дополнит сумму до 7 или кратного ему числа (14, 21, 28).

Пример: для 1 марта вруцелетная буква Г. Если вруцелетную букву принять за ее численное значение, а к ней прибавить соответствующее ей число месяца, тогда окажется, что число 3 будет недоставать до 7 или до кратного ему числа (14, 21, 28). Это 3 и будет дополнительным числом для всего марта.
Г + 1 = 4 + 3 = 7, В + 2 = 4 + 3 = 7, 3 + 4 = 11 + 3 = 14, Д + 14 = 18 + 3 = 21, А + 24 = 25 + 3 = 28.

Вычисления показывают для каждого месяца дополнительное число, что видно из настоящей таблицы.

Дополнительные числа месяцев

месяцы	вруц.	доп. чис.
январь	Е	1
февраль	В	4
март	Г	3
апрель	З	6
маи	Е	1
июнь	В	4

месяцы	вруц.	доп. чис.
июль	З	6
август	Д	2
сентябрь	А	5
октябрь	S	0
ноябрь	Г	3
декабрь	А	5

Примечание. В таблице дана вруцелетная буква 1-го числа месяца.

Определить, в какой седмичный день будет 17 апреля — истинное пасхальное полнолуние 1975 года — поможет вруцелето этого года. Для этого нужно прибавить к числу месяца (17 апреля) вруцелето года — А и дополнительное число апреля — 6, из полученной суммы исключить полные седмицы, и тогда остаток покажет день седмицы; если в остатке 0, то он считается за 7.
17 + А = 18 + 6 = 24—21 = 3 = Е—17 апреля будет в третий день седмицы, среду (вруц. буква Е). Если к среде 17 апреля прибавить остальные четыре дня седмицы (17 + 4 = 21), получится 21 апреля — первое воскресенье после истинного пасхального полнолуния (которое случилось 17 апреля). Это воскресенье 21 апреля будет пасхальным воскресеньем, то есть днем празднования Пасхи 1975 года.

Несложно определить и ключ границ для любого года. Для этого нам важна не столько ключевая буква, сколько ее численное значение. Какой порядок данная ключевая буква занимает в славянском алфавите, таково будет и ее численное значение, и сколько она содержит в себе единиц, таким днем будет день празднования Пасхи после 21 марта.

Численное значение ключевых букв

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	8	З	И	І	К	Л	М	Н	О	П	Р
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18

С	Т	У	Ф	Х	«омега» [1]	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	«ять»	Ю	«юс»	Я
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35

Чтобы определить в данном году ключ границ, для этого нужно — если Пасха будет в марте — из числа, соответствующего дню праздника, отнять 21 (число весеннего равноденствия), а если Пасха будет в апреле, тогда к пасхальному числу апреля нужно прибавить 31 день марта, а затем из общей суммы вычесть 21 (число весеннего равноденствия), и остаток покажет численное значение ключа границ (ключевой буквы). Или проще: к пасхальному числу апреля прибавить 10. В том и другом случае получим ключ границ для искомого года. Например, в 1975 году Пасха 21 апреля. 21+31 = 52—21 = 31, или 21 + 10 = 31. Число 31 нам показывает, что в данном 1975 году ключевой будет 31-я буква, то есть Ь.

В качестве упражнения вычислим по данным правилам день праздника Пасхи для 1998 года.

Золотое число. Прибавляем к 1998 году 1: 1998+1 = 1999, эту сумму делим на 19 (число лет лунного круга): 1999 : 19=105 с остатком 4. Остаток 4 будет золотым числом 1998 года.

По золотому числу определяем основание данного года: для этого золотое число умножаем на 11, из полученной суммы вычитаем полные месяцы (по 30 дней): 4×11=44—30=14. Число 14 будет основанием 1998 года, то есть в этом году 1 марта возраст луны будет иметь 14 дней. Тогда новолуние наступит (30—14=16) через 16 дней, то есть 16 марта, а мартовское полнолуние — еще через 14 дней (16+14=30), то есть 30 марта. Чтобы определить истинное пасхальное полнолуние, нужно к мартовскому полнолунию прибавить 3 дня (30 + 3 = 33—31=2), тогда получим, что истинное пасхальное полнолуние — 2 апреля.

Вруцелето покажет, в какой день седмицы случится истинное пасхальное полнолуние. Для этого нужно определить порядок 1998 года в текущем кругу солнца: из данного года отнимаем 8,

[1] Начертания букв «Омега», «ять», и «юс» см. в церковнославянском алфавите.

а остаток делим на 28 (число лет солнечного круга), остаток покажет порядок года в лунном кругу:
1998—8=1990:28=71 с остатком 2. Круг солнца в 1998 году — 2.

К кругу солнца прибавляем число пройденных високосов от начала солнечного круга, и по исключении седмицы остаток покажет вруцелето данного года: 2 + 0 = 2—0 = 2. Вруцелето 1998 года: 2 — В.
(2 + 2 = 4 + 6 = 10—7 = 3) — в 1998 году в третий день седмицы, в среду, 2 апреля — истинное пасхальное полнолуние, а через 4 дня, в следующее воскресенье, 6 апреля — день празднования Пасхи.

Ключ границ (6 + 31 = 37—21 = 16, или 6+10=16) в 1998 году — буква 0=16.

Таким образом, данные пасхальные вычисления показывают, что в 1998 году будет:

1. Круг солнца — 2
2. Круг луны — 1
3. Золотое число — 4
4. Основание — 14
5. Мартовское новолуние — 16 марта
6. Мартовское полнолуние — 30 марта
7. Пасхальное полнолуние — 2 апреля
8. Вруцелето — В (2)
9. Пасха — 6 апреля
10. Ключ границ О (16-я буква).

Если сверить данные пасхальные вычисления с пасхальной таблицей великого индиктиона, получим то же самое.

В Зрячей Пасхалии под ключевой буквой О находим: Рождество Христово — в среду, мясоястия — 6 недель и 5 дней, начало Постной Триоди — 26 января, мясопуст — 9 февраля, сыропуст — 16 февраля, вруцелето — В, Пасха Христова — 6 апреля, и т. д.

Для начинающих изучать Устав церковный пасхальные вычисления вначале могут показаться трудными. Поэтому рекомендуется прежде хорошо ознакомиться с пасхальной таблицей великого индиктиона и Зрячей Пасхалией, находящейся в Типиконе и Следованной Псалтири: в пасхальной таблице необходимо найти нужный год и отыскать его ключевую букву, затем под ключевой буквой в Зрячей Пасхалии найдем день празднования Пасхи и все зависящие от него праздники и времена церковные. Но при этом необходимо помнить, что церковный год начинается 1 сентября, гражданский — 1 января и до 1 марта необходимо руководствоваться вруцелетом прошлого года, а вруцелето, указанное под ключевой буквой данного года, вступает в силу только с 1 марта.

ВРУЦЕЛЕТНЫЕ БУКВЫ ПО ЧИСЛАМ МЕСЯЦЕВ НА ВЕСЬ ГОД

Вруц.	Март	\прель	Май	Июнь	Июль	Август
З	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Ѕ	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Е	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Д	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Г	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
В	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31
А	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25

Вруц.	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
З	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
Ѕ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
Е	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Д	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Г	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
В	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
А	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23

Примечание. При отыскании нужного года в пасхальной таблице в Типиконе или Следованной Псалтири необходимо помнить, что пасхальная таблица рассчитана на полное обращение великого индиктиона, что составляет 532 года. Пасхальная таблица в этих книгах напечатана для 14-го обращения великого индиктиона, которое закончилось 1940 годом. 1941 год является первым годом 15-го обращения великого индиктиона. Отсюда, то есть от 1941 года, следует вести счет годов в 15-м обращении великого индиктиона.

Из всех практических формул, предложенных для более удобного вычисления дня Пасхи, на основании вышеприведенных правил, простейшие принадлежат немецкому математику Гауссу (XVIII в.). Они состоят в следующем: обозначим через a остаток от деления числа года на 19, через b — остаток от деления его на 4 и через c — от деления на 7. Далее, остаток от деления величины 19a+15 на 30 назовем d и остаток от деления 2Ъ + 4c + 6d + 6 на 7 = e. День Пасхи будет 22 + d + e марта, или, что то же, d + e — 9 апреля.

Краткий церковнославянский словарь

Настоящий краткий словарь представляет собой пособие для лучшего уразумения церковнославянских текстов в богослужебных книгах Русской Православной Церкви. Слова в нем подобраны на основании следующих двух признаков: (1) наличие в богослужебных книгах; (2) непонятность для плохо знающих церковнославянский язык. Отсюда следует, что словарь не включает в себя те слова церковнославянского языка, которые присутствуют в современном русском языке, хотя, разумеется, приняты во внимание слова, внешне напоминающие русские, но отличные от них по значению или постановке ударения. Словарь не предназначен для объяснения специальных богословских или богослужебных понятий. Например, не рассматривается слово *Проскомидия,* но объясняется слово *Проскомисáти.* Аналогично слово *Фелóнь* имеет определение не в силу того, что обозначает священное облачение пресвитера, но поскольку встречается в богослужебной книге «Апостол» (2 Тим. 4, 13). Слова в словаре даны в современной русской орфографии и расположены в порядке русского алфа-

Абие — немедленно, тотчас.
Авва — отец.
Аввáдон — евр. . «Погубитель»; имя ангела бездны.
Авраамово недро, **лóно** — иносказательно: рай, место вечного блаженства.
Агáряне — потомки Исмаила, сына Агари, наложницы Авраама, иносказательно — кочевые восточные племена.
Агиáсма — освященная по церковному чину вода. Освященная на празднике Богоявления вода называется Великой агиасмой.
Агиос — надписание на древних иконах; греч. «святой».
Агкúра (читается «анкира») — якорь.
Áгнец — ягненок; чистое, кроткое существо; изымаемая на проскомидии часть просфоры для Евхаристии; мн. ч.— „агнцы" — иногда значит «христиане».
Агница— • овечка.
Агня — ягненок.
Ад — место нахождения душ умерших до освобождения их Господом Иисусом Христом; место вечного мучения грешников; жилище диавола.
Адамант — алмаз; брильянт; драгоценный камень.
Адамáнтовый — твердый; крепкий; драгоценный.
Адов — адский.
Адонай — евр. «Господь мой».
Áер — см. Воздýх.
Аермóнский — связанный с горой Аермон.
Áз — я.
Аиромантия — воздуховолхвование, т. е. суеверное гадание на основании атмосферных явлений.
Акáфист — греч. «неседальное»; церковная служба, во время которой возбраняется сидеть.

Аки — как будто, как бы.
Акри́ды — пища Иоанна Крестителя; по мнению одних — род съедобной саранчи, или кузнечиков; по мнению других — какое-то растение.
Аксиос — греч. «достоин».
Алавастр — каменный сосуд.
Але́ктор — петух.
Алкати — голодать; хотеть есть, сильно желать чего-либо.
Алкота — голод.
Аллилу́ия — евр. «хвалите Бога»; «слава Богу!»
Аллилу́ия красная — пение «аллилуйя» на особый умилительный распев. См. Триодь постную.
Аллилуиарий, аллилуиар — стих, возглашаемый чтецом после чтения Апостола на литургии. При этом возглашении на клиросах поют «аллилуйя».
Ало́й, ало́е — сок благовонного дерева, употреблявшийся для каждения и бальзамирования.
Алтабас — самая лучшая старинная парча.
Амали́к — народ, живший между Палестиною и Египтом. В церковной поэзии это имя часто прилагается к диаволу.
Амвон — возвышенная часть храма перед царскими вратами.
Амвроси́я — неистлеваемая пища.
Амигдал — миндаль.
Ами́нь — евр. «да будет так»; «истинно»; «подлинно»; «да».
Амо, аможе — куда.
Аможе аще — куда бы ни.
Анало́й (правильнее **«анало́гий»**) — возвышенный стол, на который полагаются церковные книги при чтении.
Анафема — отлучение от общины верных и предание суду Божию; тот, кто подвергся такому отлучению.
Анафематствовати — предавать анафеме.
Анахорит — отшельник.
Ангел — вестник.
Ангелови́дный — внешне напоминающий ангела.
Ангелозрачный — внешне напоминающий ангела.
Ангелоименйтый — знаменитый, почитаемый в лике ангельском; носящий имя какого-либо ангела.
Ангелоле́пный — приличный ангелу.
Ангеломудренный — имеющий мудрость ангела.
Ангельское житие, ангельский о́браз — высшая степень монашеского совершенства; греч. «схима».
Ане́псий — племянник, родственник.
Антидо́р — благословенный хлеб, т. е. остатки той просфоры, из которой на прокомидии был изъят Агнец.
Антиминс — греч. «вместопрестолие», освященный плат с изображением Иисуса Христа во гробе и вшитыми св. мощами. Только на антиминсе может быть совершаема литургия.
Антифо́н — греч. «противугласник»; песнопение, которое должно быть пето попеременно на обоих клиросах.
Анти́христ — греч. «противник Христа».
Антоло́гион — греч. «Цветослов»; название «Минеи праздничной».
Анфипат — наместник, проконсул.
Анфракс — яхонт.
Апока́липсис — греч. «откровение».
Аполлйон — греч. «Погубитель»; имя ангела бездны.
Апо́стол — греч. «посланник».
Апостасис — отступничество.
Апостата — отступник.
Апрйллий — апрель.
Ариил — горн у жертвенника всесожжения в храме Иерусалимском.
Армонйя — гармония.
Ароматы — душистая мазь.
Артос — греч. хлеб квасной; он освящается с особой молитвой в день св. Пасхи.
Архангел — начальствующий у ангелов, название одного из чинов ангельских.
Архиерей — первосвященник, епископ.
Архимаги́р — главный повар.
Архипастырь — первенствующий епископ.
Архисинаго́г — начальник синагоги.
Архистратиг — военачальник, полководец.
Архите́ктон — архитектор, художник-строитель; главный строитель.
Архитрикли́н — распорядитель пира.
Асмоде́й, Азмоде́ос — «губитель», имя бесовское.
Аспид — ядовитая змея.
Аспид парящий — летающий ящер.
Ассарий — мелкая медная менетка.
Асте́рикс — звездица, поставляемая на дискосе при совершении литургии.
Афари́м — соглядатаи; лазутчики.
Афедро́н — задний проход (Мф. 15, 17).
Афине́и — афиняне.
Афри́кия — Африка.
Аще — если; хотя; или; ли.
Аще убо — поскольку, потому что.

Баальник — волшебник.
Ба́ба — повивальная женщина.
Бабити — помогать при родах.
Багряни́ца — ткань темно-красного цвета; порфира, пурпурная одежда высокопоставленных особ.
Балия — колдунья; волшебница.
Баня **пакибытий** — таинство св. Крещения.
Баснослове́сити — рассказывать небылицы; лгать.
Ба́снь — ложное и бесполезное учение.
Бдение — бодрствование; продолжительное ночное богослужение.
Бдённо — неусыпно, бодрственно.
Бденный — неусыпный.
Бдёти — бодрствовать; не спать.
Бе́дне — трудно; несносно; тяжело.
Бесоватися — бесноваться, неистоваться.
Бе́дник — калека; увечный.
Бе́дный — иногда: увечный; калека.
Безве́дрие — ненастье.
Безви́дный — не имеющий вида, образа. ,
Безвино́вный — не имеющий начала или причины для своего бытия. Одно из Божественных определений.
Безво́зрастное — младенец.
Безвре́менне — некстати; неблаговременно.
Безгла́сие — немота; молчание.
Безго́дие — бедствие; несчастье; тяжелый период в жизни.
Безква́сный — пресный; не кислый.
Безкнйжный — неученый.
Безлётно — бесконечно; вечно; прежде всех времен.
Безматерен — не имеющий матери.
Безме́здник — не принимающий мзды, платы.
Бе́зми́лостивный — не чувствующий или не оказывающий милости, жалости.
Безмо́лвник — пустынножитель; отшельник.
Безмо́лвный — иногда значит: безопасный; спокойный.
Безневе́стный — безбрачный; девственный.
Безо́чство — нахальство; бесстыдство; наглость.
Безпреста́ни — всегда; непрерывно.
Безпретknовéнный — не имеющий претыкания, соблазна, препятствия.
Безпу́тие — совращение с пути; развращение.
Безскве́рнен — не имеющий скверны или порока.
Безсловесйство — скотство; глупость; безумие.
Безсло́весные — животные, скоты.
Безсре́бреник — человек, трудящийся даром, бесплатно.
Безстудие — бесстыдство.
Безцарный — не имеющий над собой царя.
Безча́дие — неимение, лишение детей.
Безчаствовати — лишать положенной части; обделять.
Безче́стен — обесчещенный.
Безчи́ние — беспорядок; неустройство; смешение.
Безчйнновати — вести беспорядочную жизнь.
Безчйсльство — бесчисленное множество.
Берве́нный — деревянный.
Бе́сный — бесноватый.
Бййца — драчун.
Било — см. Клепало.
Бйсер — жемчуг.
Благйй — хороший; добрый.
Бла́говест — удары колокола, созывающие христиан на молитву в храм. От «Звона» отличается тем, что благовестят в один колокол, а звонят во многие.
Благовестйти — возвещать доброе; проповедовать.
Благове́рный — исповедующий правую веру; православный.
Благове́щение — добрая весть.
Благоволити — хорошо относиться к кому-нибудь; принимать участие в ком-либо.
Благово́ние — благоухание, хороший запах.
Благовре́менне — в удобное время.
Благогласник — проповедник слова Божия.
Благодатный — преисполненный Божественной благодати.
Благодёлие — доброе, богоугодное дело.
Благодушествовати — радоваться.
Благоискусный — имеющий знание в полезных вещах.
Благокласный — приносящий обильную жатву.
Благоключи́мый — случившийся во время.
Благокрасный — очень красивый.
Благоле́пие — красота: великолепие; богатое убранство.

Благолепно — красиво; прилично.
Благолóзный — приносящий обильные, хорошие плоды.
Благолю́бец — склонный к добру.
Благомйлостивый — см. Благоутробный.
Благомóщие — крепость; сила.
Благомужество — благоразумная храбрость, доблесть.
Благонаказательный — направляющий к благонравию.
Благооде́жный — украшенный изящной одеждой.
Благоотдатливый — воздающий добром за зло.
Благопитание — сладкая, вкусная пища.
Благопослушли́вый — слушающий со вниманием; послушный.
Благопослушный — внимательный; легко, хорошо слышимый.
Благопотрёбный — хорошо устроенный; угодный; необходимый.
Благоразтворе́ние — очищение; оздоровление; прояснение.
Благоразтворйти — очищать; оздоровлять.
Благорасленный — хорошо растущий.
Благоро́згный — ветвистый.
Благосеннолйственный — тенистый.
Благосе́нный — производящий обильную тень.
Благословенный — прославляемый; восхваляемый; превозносимый.
Благословйти — посвятить Богу; желать добра; хвалить; помолиться о ниспослании Божией благодати на кого-либо; дозволить; пожелать добра.
Благосло́вная вина — уважительная причина.
Благостояние — твердость, крепость (в добре, против зла).
Благостыня — благодеяние; милосердие; добродетель, доброе дело.
Благость — доброта.
Благотещй — быстро идти.
Благоувётие — снисхождение.
Благоуве́тливый — снисходительный.
Благоути́шие — тихая, ясная погода.
Благоутро́бие — милосердие.
Благохвале́ние—откровенная похвала.
Благоцве́тный — испещренный; изобилующий цветами.
Благочёствовати — благоговеть; благоговейно почитать кого-либо.
Благочестие — истинное Богопочитание.
Благочести́вый, благоче́стный — богобоязненный; благоговейный: почитающий Бога.
Блаженный — счастливый.
Блажи́ти — ублажать; прославлять.
Блазнити — соблазнять.
Бле́д, бле́дый — бледный.
Блещатися — блистать; сиять; светить.
Близна — рубец; морщина; складка.
Блиста́ние — сверкание; излияние света, блеска.
Блудйлище — непотребный дом.
Блудоде́й — нарушитель супружества.
Блудопи́тие — побуждающая к блуду попойка.
Блюдо́мый — сохраняемый.
Блюсти́ — хранить; беречь; соблюдать.
Бляде́ние — суесловие; ложные слова; вранье.
Блуже́ние — неверность Богу истинному, служение идолам (Исх. 34, 15; Суд. 8, 33). Как нарушение брачного союза есть блудодеяние, так в духовном смысле и нарушение союза с Богом есть служение идолам, хождение во след богов иных, т. е. Б., тем более что некоторые виды идолослужения сопровождались блудом в собственном смысле слова.
Бо́ — потому что; так как; ибо; поскольку.
Богатйти — обогащать.
Богоглаго́ливый — говорящий по внушению от Бога или от Его Имени.
Богоде́льне — по действию Бога.
Боголёпно — так, как прилично Богу.
Боголепный — имеющий Божественную красоту, достоинство.
Богомужный — Богочеловеческий.
Богоначальный — имеющий в Боге свое начало.
Богоотéц — это название в церковных книгах усвояется Давиду, от рода которого родился Христос.
Бо́дренно — бдительно; неусыпно.
Болезновати — терпеть боль; страдать.
Бо́лий — больший.
Бо́рзе — скоро.
Борзйтися — спешить.
Борйтель — противник.
Брада — борода.
Брадатый — бородатый.
Бразда — борозда.
Бракоокра́дованная — лишенная целомудрия, девственности.
Брани́ти — запрещать; оборонять; препятствовать.
Бра́нь — война: битва.
Брати-ся — бороться; воевать.
Бра́шно — пища; еда.
Бремя — ноша; тяжесть.
Бре́ние — глина; грязь.

Бре́нный — взятый из земли; слабый; непрочный.
Брещи́ — стеречь; хранить.
Брозда́—удила (часть конской сбруи).
Бряцати — звенеть.
Буди́льник—один из монахов в обители, будящий на молитву братию.
Буесло́вие — глупые речи; вранье.
Буесло́вити — говорить глупые речи.
Буй, (буий) — безумный; сумасшедший; глупый.
Бу́йство — глупость; безумие; сумасшествие.
Былие — трава.

Вавило́нское семя — племя нечестивцев.
Ва́га — весы; тяжесть.
Ва́дити — делать ложный донос; клеветать; обвинять; приманивать; привлекать.
Ва́ия — ветви; листья.
Ва́йный — состоящий из ваий.
Валсамный — благовонный; пахучий; ароматический.
Вап(а) — краска.
Ва́р — зной; жара; кипяток.
Варйти — предварять; упреждать; опереживать, предостерегать
Василиск — большая ядовитая змея.
Вбо́рзе — скоро.
Ввергати — вбрасывать.
Вдавати — поручать; передавать; доверять.
Веглас — знающий; искусный.
Ве́дети — знать.
Веду́нство — волхвование; ворожба; чародейство.
Веельзеву́л — «повелитель мух»; начальник злых духов; одно из имен сатаны.
Вежди — веки; ресницы.
Ве́ие — ветвь; сучок.
Велелепие—красота; великолепие; украшение.
Велелепота — красота; великолепие; украшение.
Велему́дренно — высокомудренно.
Велéние — указ; повеление; заповедь; учение.
Велеречивый — многословный; хвастливый.
Велере́чити — много говорить; хвастать; гордиться.
Велиа́л — см. Велиар
Велиа́р (или Велиал) — одно из имен диавола.
Ве́лий — великий; сильный.
Великови́йный — гордый.
Великое — самый большой, главный колокол.
Великода́рный, великодарóвный, вели* кодарови́тый — щедро награждающий
Величáтися — гордиться; хвалиться: кичиться.
Велми́ — весьма; очень.
Вельблуд, велбуд — верблюд; толстый канат.
Вельблу́ждь — верблюжий.
Ве́но — плата жениха за невесту.
Венчати — возлагать венок или венец; удостаивать; сподоблять.
Ве́прь — дикий кабан.
Ве́рбие — ива; лоза.
Вервица — четки.
Верея́ — дверь; перекладина; столб у ворот.
Верже́ние — кидание; метание; бросание.
Вержёние камени — расстояние, равное тому, на какое можно бросить камень.
Ве́рзити — кинуть.
Ве́рзитися — упасть.
Вериги — цепи; оковы.
Ве́рт, вертоград — сад.
Вертеп — пещера.
Вертоградарь — садовник.
Верху — на; над; сверху
Весь — селение, деревушка.
Ветúя — оратор; ритор.
Ветрило — парус.
Ветхий **деньмú** — имя Божие в Дан. 7, 9. На основании этого пророческого видения в иконографической традиции новозаветной Церкви образ Бога Отца изображается в виде старца.
Вечеря — ужин; пир.
Вечеряти — ужинать.
Вещенейстовный — пристрастивший ся до безумия к тленным благам.
Ве́щь — дело; событие.
Взайм — в долг; взаймы.
Взиматися — подниматься.
Взыграти-ся — играть; скакать; веселиться.
Взыскати — стремиться, искать.
Взя́тися — взяться; отвориться; совершиться.
Вина́ — причина; обвинение; извинение.
Вина́рь — виноградарь
Ви́нничина — виноградная лоза.

Винопи́йца — пьяница.
Винопи́тие — употребление вина.
Вйсети — висеть; держаться на чем-либо.
Ви́ссо́н — драгоценная тонкая пряжа желтоватого цвета или одежда из этой ткани.
Вита́лище — место жительства; жилище.
Вита́лница — комната; гостиница; постоялый двор; ночлег.
Витати — обитать; пребывать; проживать; ночевать.
Вкупе — вместе.
Влага́лище — мешок; карман; ларец.
Владычный — господский или Господний.
Владящий — обладающий; господствующий.
Власти — имя одного из чинов ангельских.
Власяница — одежда из жесткого, колючего волоса.
Вла́я́тися — мыкаться; колебаться; волноваться; носиться по волнам.
Влещй — тащить.
Влещи́ся — брести; медленно идти; тащиться.
Вмале — вскоре; немного спустя; почти; едва.
Вне(уду) — извне; снаружи.
Внегда — когда.
Внеза́пу — вдруг; неожиданно.
Вне́мшийся — загоревшийся.
Вни́тие — вхождение; явление; пришествие.
Внове — недавно.
Внутрь(уду) — внутри.
Вняти (повел. накл. **внемли**, вонмй) — обратить внимание; услышать.
Вняти от — остерегаться.
Внятися — загореться.
Воврещй — бросить во что-либо: ввергнуть: внести.
Водрузи́ти — утвердить; укрепить.
Во **еже** — чтобы; ради; для.
Вожделе́ти — сильно желать.
Возбесйтися — сделаться неистовым.
Возбранный, взбранный — военный: храбрый в бранях; победоносный.
Возбраняти — препятствовать; удерживать.
Возбряцати — воспеть; хвалить в песнях.
Возвлачи́ти — затащить наверх.
Возврещй, возвергати — возложить, возлагать.
Возгла́вие — подушка; изголовье.
Возглас — окончательные слова молитвы, тайно творимой священником.
Возглашение — громкое пение или чтение; см. Возглас.
Возглядати — взирать; смотреть.
Возгнещати — разводить огонь
Воздви́гнути — поднять; возвысить.
Воздви́жение — поднятие, возвышение.
Воздвизатися — иногда: отправляться в путь.
Воздвизати — поднимать; возвышать.
Воздея́ние — поднятие, возвышение.
Воздух — покровец, полагаемый сверху священных сосудов на литургии.
Возлежа́ти — лежать облокотившись; полулежать.
Возмущение — смятение; бунт.
Возмята́ти — возмущать; производить раздор.
Возниспослати — послать свыше; наградить.
Возничати — поднять голову.
Возобрази́тися — принять образ; олицетвориться; вселиться в видимый образ; вновь быть изображенным.
Во́зраст — возраст (число лет); рост.
Возрастйти — вырастить; увеличить.
Возре́яти — поколебать; потрясти
Возставити — восстановить: поставить на прежнее место.
Во́лити — хотеть; желать: требовать.
Во́лна — шерсть: руно; овчина.
Во́лхв — мудрец; звездочет; чародей; предсказатель.
Волче́ц — колючая трава.
В'о́нь, вонь — в него.
Воня — запах: курение.
Воня злая — смрад.
Вопити, вопияти — громко кричать; взывать
Ворожйти — колдовать; предсказывать будущее.
Ворожея — волшебник; колдун; отравитель.
Воскликнове́ние — хоровое пение.
Восклоня́тися — выпрямляться; подниматься; разгибаться.
Воскресати — восставать; оживать; возвращаться к жизни.
Воскресе́ние — восстание из мертвых.
Воскрешати — оживлять.
Воскри́лие — подол; край одежды; пола верхней одежды.
Воспери́ти — оперять; окрылять (надеждой).
Восписовати — изображать письменно; изъявлять.
Воспросйти — попросить.
Воспря́нути — вскочить; вспрыгнуть; приходить в себя.
Востерзати извлекать; выдергивать.
Восторга́ти — рвать; щипать; полоть

Востягнути — подтянуть; укрепить; подтащить.
Востязати, востязовати — исследовать; испытывать; интересоваться.
Восхйтити — изловить; поймать; незаконно захватить; похитить; увлечь в высоту; привести в восторг.
Вотще́ — понапрасну; впустую; даром; тщетно.
Воутрие, воутрий — на другой день.
Впа́сти — упасть; попасть; ввалиться; подвергнуться; подпасть.
Вперйти — возвысить; поднять; устремить вверх наподобие пера.
Вперйтися — воспарить; возлететь.
Впёрсити — внутрь себя принять.
Впря́мо — прямо; напротив.
Врабий — воробей.
Вран — ворон.
Врата **красныя** — западные церковные двери.
Вратарь, **вратник** — сторож у ворот.
Врачба — лекарство; врачевание.
Врачебница — больница.
Вре́ды — кожное заболевание.
Вресноту — вправду; по достоинству; пристойно.
Вре́тище — плохая, грубая одежда; дерюга; скорбное одеяние.
Вре́яти — кипеть; пениться; разгорячаться; бить ключом; выкипать.
Вреяти — ввергать; вметать; вталкивать.
Всеблаголёпный — великолепный.
Всевйдно — всенародно.
Вседе́тельный — все создавший.
Всеконе́чне — совершенно.
Всекра́сный — самый красивый.
Вселукавый — самый коварный, т. е. диавол.
Всеору́жие — полное вооружение.
Всепетый — препрославленный; всеми или всюду восхваляемый.
Всесожже́ние — жертвоприношение, при котором" жертва сожигалась целиком.
Всечрежде́ние — богатое угощение.
Всеядец — тот, кто всех поедает, т. е. ад, или смерть.
Всёяти — посеять.
Вскрай — по краю; близ; около.
Вску́ю — почему? из-за чего? за что?
Вспять — назад.
Всуе — напрасно.
Вся́ко — совершенно; совсем; вовсе.
Вторйцею — вторично; усиленно.
Вчиняти — учреждать; узаконить.
Выну — всегда.
Выспренний — высокий; гордый.
Вы́спрь — вверх.
Высоковыйный — гордый; надменный; кичливый.
Высокомудрствовати — высокоумствовать; гордиться.
Вышелётный — предвечный.
Выя — шея.
Вящший — больший.
Вя́ще — больше.

Гаггре́на (читается «гангрена») — гангрена; антонов огонь; рак.
Гада́ние — загадка; неясность.
Га́ди (мн. ч.) — пресмыкающиеся.
Гажде́ние — поношение; бесчестие; ругань.
Газофилакйя — казнохранилище во храме Иерусалимском.
Гана́ние — загадка; притча.
Гастримаргия — чревобесие; обжорство.
Гаши — штаны; нижнее мужское белье.
Геенна — долина Гинном около Иерусалима, где идолопоклонствующие иудеи при царе Ахазе сжигали своих детей в честь идола Молоха. Иносказательно: место будущих мучений, загробных наказаний.
Генварь — январь.
Ги́бель — трата; расход.
Главйзна — глава; начало; причина.
Главотя́ж — головная повязка у иудеев.
Глаго́л — слово; речь.
Глаго́лати — говорить; рассказывать.
Глаго́лемый — называемый; так называемый.
Гла́с — голос; напев.
Глезна — голень; ступня.
Гло́ба — казнь; наказание.
Глуме́ц — кощун; пересмешник.
Глумйлище — место для скачек, плясок. маскарадов и т. п.
Глумйтися — забавляться; тешиться; получать удовольствие.
Глумы (мн. ч.) — шутки; смех; игры.
Глядати — смотреть; глядеть.
Гнати — гнать; преследовать; идти; следовать за кем или чем-либо.
Гно́й, гно́ище — навозная куча; раны.
Гнушатися — считать гнусным; презирать.

Гобзование — изобилие, довольство.
Гобзовати — изобиловать; избыточествовать; быть богатым (см. угобзити).
Гобзующий — живущий в довольстве.
Гове́ние — почитание (например, поста).
Говети — чтить; почитать (например, пост).
Говядо — рогатый скот.
Го́де — угодно; приятно; подходяще.
Година, **год** — час; время; пора.
Го́лоть — гололедица, лед.
Гомо́ла — ком; комок; катыш; кусок.
Гонзати — убегать; спасаться бегством.
Гонзнутие — избежание.
Гонитель — преследователь.
Горе́ — ввысь; вверх.
Го́рее — хуже; бедственнее.
Го́рлица, го́рличишь — дикий голубь.
Горне́ — горшок; котелок; жаровня.
Горнило — кузнечный горн; плавильня; место для плавки или очищения огнем.
Го́рница — верхняя комната; столовая.
Го́рний — высокий; вышний; небесный.
Горохи́щный — пасущийся; блуждающий по горам; украденный диким зверем с горного пастбища.
Гортанобесие — пристрастие к лакомствам.
Горушный — горчичный.
Го́рший — злейший; худший.
Госпо́дствия — один из чинов ангельских.
Господыня — госпожа.
Гости́нник — корчмарь; содержатель постоялого двора.
Градарь — садовник; огородник.
Граде́ж — оплот; забор.
Грёзн — гроздь виноградная.
Гри́вна — ожерелье; носимая на шее цепь.
Гро́здие — кисть плодов; ветвь (винограда).
Грясти́ — идти; шествовать.
Гугнивый — гнусавый; заика; косноязычный; картавый; говорящий в нос.
Гуде́ние — игра на гуслях или арфе.
Гуде́ц — гуслист; музыкант.

Д

Да — пусть; чтобы.
Дабы — чтобы.
Далеча́йше — гораздо далее.
Дале́чен — далекий; трудный.
Даннослове́ние — обещание; обязательство.
Двакраты — дважды
Дващи — дважды.
Дверь адова — смерть.
Двизати — двигать; шевелить.
Двоеду́шный — нетвердый в вере.
Дво́ица — пара.
Дво́рище — небольшой или запустелый дом.
Дебе́льство — тучность; полнота; дородность.
Де́брь — долина; ложбина; овраг; ущелье.
Де́вствовати — хранить девство, целомудрие.
Де́йство — действие; представление.
Декемврий — декабрь.
Де́латилище — купеческая лавка; орудие в чьих-либо руках.
Де́лва — бочка; кадка.
Делма́ — для.
Де́ля — для; ради.
Деме́ственник — певчий.
Демоногове́ние — почитание бесов.
Демоночте́ц — идолопоклонник.
Де́нница — утренняя заря, утренняя звезда; отпадший ангел.
Денносве́тлый — подобный дневному свету.
Держа́ва — сила; крепость; власть; государство.
Державно — властно; могущественно.
Дерзать — осмеливаться; полагаться.
Дерзнове́ние — смелость.
Дерзосло́вие — наглая речь.
Де́рзостник — наглец; нахал.
Де́рзый — смелый; бесстыдный; дерзкий.
Десница — правая рука.
Десны́й — правый; находящийся с правой стороны.
Десяти́на — десятая часть.
Десятосло́вие — десять заповедей Божиих, данных через Моисея.
Де́тищ — младенец; дитя; отроча.
Детосажде́ние — зачатие во утробе младенца.
Диадйма — венец; диадема.
Ди́вий — дикий; лесной.
Дивьячитися — зверствовать.
Дидрахма — греч. «двойная драхма», древнегреч. серебряная монета.
Динарий — монета.

Длань — ладонь.
Дмéние — гордость.
Дмúтися — гордиться; кичиться.
Днéвный — относящийся к числу песнопений из Октоиха, а в дни пения Триоди — из этой книги.
Днено́щно — в течение целых суток.
Днесь — сегодня, ныне; теперь.
Днéшний — нынешний; сегодняшний.
Дóблий, добльственный, доблестный — крепкий в добре; твердый в добродетели.
Доброзра́чие — красота; благообразие.
Доброкласный — см. Благокласный.
Добропобéдный — прославленный победами.
Добрóта — красота.
Доброхвальный — заслуживающий похвалы: похвальный.
Довлесотвори́ти — удовлетворить.
Довлéти — доставать; быть достаточным; хватать.
Довóлний — достаточный.
Догмат — греч. одно из основных положений веры.
Дождúти — посылать дождь; кропить; орошать.
Дóздé — доселе; до сего дня; досюда.
Дозела — чрезвычайно.
Дойлúца — кормилица; мамка.
Дои́ти — кормить грудью.
Докóле — до какого времени? долго ли?
Дóлний — нижний; земной (как противоп. «небесный, горний»).
Дóлу, дóле — внизу; вниз.
Долувлекýщий — тянущий вниз.
Дóндеже — пока.
Донёлеже — пока.
Дориносйти — сопровождать кого-либо в качестве стражи, свиты.
Досаждение — делание неугодного; нечестие; оскорбление.
Достúжно — понятно.
Достояние — имение; наследство; власть.
Дра́хма — древнегреч. серебряная монета.
Дра́чие — сорная трава.
Дре́вле — давно.
Древодель — плотник; столяр.
Дрекóлие — колья.
Дрóждие — дрожжи; отстой.
Другúня — подруга.
Дружúна — общество (товарищей, сверстников).
Дручúти — удручать; томить; изнурять.
Дряселова́ти — быть пасмурным, мрачным, печальным.
Дряхлование — печаль.
Дряхлый — печальный.
Дска́, дщúца — доска; дощечка.
Дуга — радуга.
Дхнути — дохнуть; дунуть.
Дщй, **дщерь** — дочь.

Евнух — скопец; сторож при гареме; придворный.
Егда — когда.
Егóв — его (притяжательный падеж от местоимения «он»).
Ега́ — разве? неужели?
Едéм — Эдем; рай земной.
Единáко — согласно; одинаково.
Единáче — одинаково; равно; еще.
Единаче ли — неужели еще?
Единовúдный — одновидный; однообразный.
Едúною — однажды.
Еже — что; кое.
Ёзеро — озеро.
Ей — да; истинно; верно.
Ексапса́лмы — шестопсалмие.
Ектений — усиленное моление; прошение.
Елéй — оливковое, деревянное масло.
Елéнь — олень; лань.
Елеóнский — см. Масличный.
Елижды аще — когда бы ни.
Елижды, еликожды — всегда как; всякий раз, когда.
Еликий — кто; который.
Елúко — сколько.
Елúко-елúко — через короткое время; очень скоро.
Еликомóщно — по возможности; сколько дозволяют силы.
Ёллин — грек; язычник; прозелит иудаизма.
Елма — поскольку; насколько.
Епендúт — верхнее платье.
Епистóлия — письмо; послание.
Еродúй — цапля.
Есмирнисмéнный — смешанный вместе со смирной.
Ехúдна — ядовитая змея.

Ж

Жа́ждати — хотеть пить; сильно желать чего-либо.
Жалость — ревность; рвение.
Жатель — жнец.
Жего́мый — тот, кого жгут огнем; больной огнем; больной огневицей, горячкой.
Же́зл — посох; трость; палка.
Женйтва — бракосочетание; супружество; брак.
Женонеистовый — похотливый; блудный; сластолюбивый.
Жестоковыйный — бесчувственный; упрямый.
Живйти — животворить; давать жизнь; оживлять.
Живодавец — податель жизни.
Живоначалие — начало; причина жизни.
Живот — жизнь.
Живо́тный — живущий; одушевленный.
Жребя — жеребенок.
Жре́ти — заколать; приносить жертвоприношение.
Жупел — горячая сера.

Забавати — заговаривать; заколдовывать.
Забавле́ние — промедление; мешкание; ожидание.
Забавляти — удерживать; замедлять.
Забобо́ны — самовольная служба, бесчиние.
Забра́ло — стена; забор.
Заве́т — союз; договор; условие.
Завида — зависть.
Завистно — мало; недостаточно.
За еже — для того, чтобы.
Заздати — загородить.
Зазре́ти — заглянуть; заметить; осудить; упрекнуть.
Заимова́ние — заем; долг.
Заимовати — занимать; заимствовать.
Заклание — жертвоприношение.
Заклёп — запор; замок; задвижка.
Заколе́ние — жертвоприношение.
Законопи́сец — составитель законов.
Законополага́ти — давать закон.
Закро́в — место для укрытия.
Залещй — быть в засаде; скрываться.
Заматорети — устареть; зачерстветь; состариться.
Замрежёный — пойманный в сети.
Зане́ — так как; потому что.
Зане́же — поскольку.
За́нь — за него.
Запале́ние — загорание; пожар.
Запев — краткий стих, предваряющий стихиры (на «Господи, воззвах», хвалитны, стиховны) или тропари канона.
Запечатствовати — запечатать; утвердить; связать; скрепить.
Запинание — враждебное действие.
Запо́йство — пьянство.
Запо́на — завеса.
Запре́ние — отрицание; запирание.
Запретйти — запретить; опечалиться; скорбеть.
Запустение — опустение; пустыня.
Запусте́ти — придти в запущение или запустение, запустеть.
Запяти, запнути — остановить; задержать; обольститься.
Запятие — препинание; препятствие; преткновение.
Заревйдный — подобный заре.
Зарелучный — лучезарный.
Застояти — останавливать на дороге; удерживать; наскучивать; утруждать. За ся — за себя.
Затво́р — замо́к; запор; место молитвенного подвига некоторых иноков, давших обет не исходить из своей келлии.
Заточаемый — обуреваемый ветром; носимый; гонимый.
Затулйти — закрыть; спрятать; укрыть.
Затуне — даром; без причины.
Заустйтися — закрыть уста; замолчать.
Зау́тра — до восхода солнца; поутру; рано; завтра.
Заутрие — завтрашний день.
Зауше́ние — пощечина; удар рукой по лицу.
Заушати — заграждать уста; запрещать говорить.
Захленутися — погрузиться.
Захо́дный — западный.
Зачало — начало; название отрезков текста в книгах Священного Писания Нового Завета.
Заяти — взять взаймы; занять.
Звездоблюстйтель — астроном.

Звездоволхвовати — гадать по звездам; заниматься астрологией.
Звездозако́ние — астрономия.
Звездосло́в — астролог.
Звездосло́вие — астрология.
Звездосло́вити — заниматься астрологией.
Звероядина — скот, поврежденный хищным зверем.
Звиздание — свист; посвист.
Звиздати — свистеть.
Звонец — колокольчик.
Зво́ница — колокольня.
Звяцати — звенеть; бренчать.
Здати — строить.
Зде — здесь.
Здо́ — здание; стена; крыша.
Зеле́йник — знахарь, лечащий травами и заговором.
Зеле́йничество — напоение отравой.
Зеле́йный — состоящий из зелия, т. е. травы или других растений.
Зе́лие — трава; растение.
Зело, **зе́льне** — весьма; очень сильно.
Зе́льный — сильный; великий.
Зе́мен — земной.
Зе́мстий — земной.
Зеница — зрачок в глазе.
Зе́пь — карман; мешок.
Зерцало — зеркало.
Зиждитель — создатель; творец.
Зиждити — строить.
Зима́ — зима; холод; плохая погода.
Злак — растение; зелень; овощ.
Зла́тарь — золотых дел мастер.
Златица, златнйца — золотая монета.
Златозарный — яркоблестящий.
Злато — золото.
Златокованный — отчеканенный из золота.
Златокро́вный — имеющий позлащенную крышу.
Злачный — травный; богатый растительностью, злаками.
Зле — зло; жестоко; худо.
Зло́ба — забота.
Злоко́зненный — исполненный злобы; лукавства.
Злокоман — злодей; зложелатель; враг.
Злонравие — развратный или дурной нрав.
Злообстоя́ние — беда; несчастье.
Злопомне́ние — злопамятство.
Злорёчети — бранить; ругать; злословить: поносить.
Злосе́рдный — безжалостный.
Злосмрадие — зловоние.
Злосове́тие — злой умысел.
Злострастие — сильные и порочные страсти.
Злостужати — сильно досаждать.
Злостужный — причиняющий большое беспокойство, мучение.
Злотече́ние — развратные или злые поступки.
Злоуме́рший — претерпевший тяжелую смерть.
Злоухищряти — замышлять зло.
Злохйтренный — коварный.
Злохудо́жный — лукавый; злобный; беззаконный.
Зльй — злой; плохой; негодный; худой; жестокий.
Знаемый — знакомый, близкий человек.
Знаменательне — прообразовательно.
Знаменательный — преобразовательный; обозначающий нечто.
Зна́менати — обозначать знаком; помечать; изображать; показывать; являть.
Знамение — знак; признак; явление: чудо.
Знаменоно́сец — чудотворец.
Знаменоно́сный — чудотворный.
Зоба́ти — наполнять зоб; клевать: есть; поглощать.
Зра́к — лицо; вид; образ.
Зре́ти — смотреть.
Зрёти к **сме́рти** — находиться при последнем издыхании.
Зыбати — шевелить; двигать; качать

И

И — его.
Игемо́н — вождь; начальник; правитель.
Иго — ярмо; ноша.
Игралище — место для представления.
Игрище — смешное или непристойное представление.
И деже — где; когда.
Идолобе́сие — неистовое идолопоклонство.
Иере́й — священник.
Иждивати — проживать; тратить; издерживать.
Иже — который.
Изблистати — осиять; облистать; излить свет.
Избода́ти — пропороть; поразить: пронзить; проколоть; выколоть.

Изборе́ние — поражение.
Избирати — побеждать; поражать.
Избременяти — облегчать; освобождать от бремени; выгружать.
Избуте́лый — согнивший; испортившийся.
Избыти — остаться в избытке, излишестве; изобиловать: освободиться.
Избы́ток — довольство; изобилие.
Изваяние — идол; кумир.
Извержение — исключение из церковного клира или лишение сана.
Изве́сити — свесить; вывесить.
Известновати — объявлять; оглашать; удостоверять.
Известно — точно; тщательно.
Изве́т — донос; извещение.
Извещён — уверен.
Извещение — удостоверение.
Извитие словес — красноречие; витийство.
Извитийствовати — красноречиво рассказать.
Извлачи́тися — раздеться; разоблачиться.
Изволе́ние — воля; желание.
Изво́лити — дозволять; захотеть; пожелать.
Извращати — выворачивать: изменять; превращать.
Изврещи́ — выбросить; вымести.
Извыкати — научиться, познавать.
Изгвозди́ти — выдернуть, вынуть гвозди.
Изгибающий — погибающий, пропадающий.
Изгйбнути — погибнуть; пропасть; потеряться.
Изглаждати — исключать; уничтожать.
Изде́тска — с детства.
Издре́вле — издавна; исстари.
Издручйтися — изнурить себя.
Изженяти — изгонять; выгонять.
Излазити — выходить; сходить (например, с корабля).
Излиха — чрезмерно; еще более.
Изли́шше — до излишества; паче меры.
Изляцати — протягивать; простирать.
Измерети — умереть.
Измета́ти — извергать; выкидывать; выбрасывать.
Измéна — замена; перемена; выкуп.
Изменяти — заменять; переменять.
Изменяти **лице** — притворяться.
Измла́да — смолоду.
Измове́ние — омытие: очищение.
Измолка́ти — перестать говорить; замолкать.
Изнесе́ние, изноше́ние — вынос.
Изницати — возникать; появляться.
Износйти — выносить; произносить; производить; произращать; приносить.
Изнужда́ти — выводить из нужды.
Изобнажати — обнаруживать; являть; открывать.
Изостати — остаться где-либо.
Изощряти — обострить; наточить.
Израще́ние — вырощение; произведение; порождение.
Изриновéние — выбрасывание; извержение: исключение.
Изриновенный — изверженный; выкинутый; прогнанный.
Изрйнути — столкнуть; опрокинуть; повалить; погубить.
Изро́к — изречение; осуждение.
Изры́ти — вырыть; выкопать.
Изрядно — особенно; преимущественно.
Изсунути — вынуть; исторгнуть; вырвать; изъять.
Изступле́ние — изумление; восторг.
Изуве́дети — уразуметь; познать.
Изуздйтися — освободиться; получить волю.
Изумевати — недоумевать; не понимать.
Изуми́телен — буйствующий: беснующийся.
Изуми́тися — сойти с ума; обезуметь.
Изути — разуть; снять обувь.
Изчлени́ти — лишить членов; сокрушить члены; изуродовать.
Изъяда́ти — проматывать; растрачивать.
Иконо́м — домоправитель.
Иконоратный — иконоборственный.
Икос — пространная песнь, написанная в похвалу святого или праздника.
Имати — брать.
Иматйсма — верхнее платье, плащ.
Имённый — сокровищный; касающийся имения.
Имуществйтельно — преимущественно.
Ин — иной; другой:
Инамо — в ином месте.
Иноковати — жить по-иночески.
Инуде, йнде — в ином месте. в иное место.
Ипакой — песнопение. положенное по малой ектении после полиелея на воскресной утрени.
Ипа́рх — начальник области; градоначальник; наместник.
Ипоста́сь — лицо.
Ирмо́с — песнопение. стоящее в начале каждой из песен канона.
Иродиа́ны — сторонники Ирода.

Ирой — греч. миф. герой.
Исказйти — испортить; оскопить.
Искапати — источать; испускать каплями; истечь.
Исковати — выковать.
Исконй — изначала; вначале; всегда.
Иско́нный — бывший искони; всегдашний.
Искренний — ближний.
Искус — испытание; искушение; проверка.
Испёрва — сначала; искони.
Исплевйти — выполоть; вырвать; исторгнуть; выдернуть; собрать.
Исплестй — сплести; сложить; составить.
Исповéдатися — признаваться; открыто выражать свою веру.
Исповéдник — человек, подвергавшийся страданиям или гонению за веру Христову.
Исполнение — полнота; наполнение; совершение.
Испóлнь — наполненный; исполненный.
Исполняти — наполнять; совершать.
Исполу — вполовину; пополам; частию.
Исправйти — выпрямить; исправить; направить; укрепить.
Испрáвление — восстановление; правый образ жизни.
Испраздняйти — ниспровергнуть; уничтожить; умалить.
Испрáти, исперйти — вытоптать; вымыть.
Испы́тно — тщательно.
Испы́товати — выведывать.
Иссóп — растение, употребляемое в пучках для кропления.
Истее — тонее; яснее.
Истéсы — чресла, лядвеи.
Истицание — истечение; истечение семени; поллюция.
Истаевáти — растаять; исчезать.
Истóргнути — вырвать; вывести.
Истощáние — изнурение; унижение; снисхождение.
Истрезвлятися — протрезвляться.
Истукан — статуя; болван; идол.
Истый, **йстовый** — точный; подлинный; истинный.
Истязати — вытягивать получать; допрашивать.
Исхóдище — место выхода; исток; начало.
Исхóдище вод(нóе) — ручей; поток; река.
Исхóдище путей — распутье; перекресток.
Исчадие — детище; плод; род; потомки.
Иýлий — июль.
Иýний — июнь.

Кадйло — возносимое во славу Божию благовонное курение; ср. Кадильница.
Кадильница — сосуд, в котором на горящие угли возлагается фимиам для совершения каждения.
Кадь — кадка; ушат.
Кáженик — см. Евнух.
Казатель — учитель, наставник.
Казати — наставлять; поучать.
Казйти — искажать; повреждать.
Како — как.
Камáра — шатер; скиния; горница; покои.
Камо — куда?
Кампан — колокол.
Камы, камык — камень.
Камык **горящ** — сера.
Кандйло — лампада.
Кандиловжигатель — пономарь.
Кандия — небольшая чаша.
Капище — идольский храм.
Катапетасма — завеса.
Кафйсма — один из 20 разделов, на которые разделена Псалтирь.
Кацея — кадильница не на цепочках, а на ручке.
Кáцы — каковые; которые; какие.
Квáс — закваска; дрожжи.
Квасный — приготовленный на дрожжах.
Келарня, келарница — помещение в монастыре для сохранения вещей, необходимых келарю.
Келáрь — старшая хозяйственная должность в монастыре.
Кивóт — ящик для икон.
Кидар — головной убор ветхозаветного первосвященника.
Кимвал — музыкальный инструмент.
Кúмин — тмин.
Киновия — общежительный монастырь.
Кинсóн — дань; подать; ценз.
Кириопасха — название праздника Пасхи, пришедшегося на день Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта.
Кичёние — гордость.
Клада — колода (орудие пытки).

Кладенец — яма; клад.
Кладязь — колодец.
Клас — колос.
Клеврет — товарищ; собрат.
Клепало — колотушка, при помощи которой в монастырях созывают на молитву.
Клепа́ти — звонить; стучать, или бить в клепало.
Кле́ть — изба; покои; кладовая; комната.
Клирос — возвышение в храме, на котором располагаются певчие.
Кли́ч — крик, гам.
Клобук — покрывало, носимое монашествующими поверх камилавки.
Ключи́мый — годный; хороший; случившийся кстати; полезный.
Ключи́тися — приключиться; случиться.
Книго́чий — судья; приставник.
Кни́жник — ученый.
Ко́в — умысел; заговор.
Ковчег — кованый ящик; сундук; ларец.
Кодра́нт — мелкая римская монета.
Козлогласование — бесчинные крики на пиршестве.
Ко́зни — лукавство; хитрость.
Ко́кош — наседка.
Колено — род; поколение.
Колесницегонитель — возница; преследователь на колеснице.
Ко́ливо — вареная пшеница с медом, приносимая для благословения в церковь на праздники. Ср. Кутия.
Колиждо — когда; как.
Коли́ко — сколько.
Ко́лия — яма; ров.
Колми́ — сколько.
Колми́ паче — тем более; особенно.
Ко́ло — колесо.
Колобро́дити — ходить вокруг; уклоняться.
Ко́ль — сколько; насколько; как.
Колькраты — сколько раз; как часто.
Комбо́ста — сырая капуста.
Кондак — короткая песнь в честь святого или праздника.
Коно́б — котел; горшок; умывальница.
Конура — небольшой мешочек, носимый суеверными людьми вместе с кореньями или другими амулетами.
Ко́пр — укроп; анис.
Корабле́ц — небольшой корабль.
Корва́н — дар; жертва Богу.
Корва́на — казнохранилище при храме Иерусалимском.
Кормило — руль.
Кормйльствовати — править; руководить.
Кормление — правление; управление
Корчаг — лохань
Корче́мница — корчма; кабак.
Коснйти — медлить.
Косноязычный — медленноязычный; заика.
Ко́сный — медленный; нерешительный; упорно остающийся в одном и том же состоянии.
Ко́тва — якорь.
Ко́ш — кошель; корзина.
Ко́шница — кошель, корзина.
Кощунник — шут, балагур.
Кощу́нница — актриса; танцовщица.
Кощуны — смехотворство.
Крабица — коробочка; ящичек; ковчежец; ларчик.
Крава — корова.
Краегране́сие, краестро́чие — акростих, т. е. поэтическое произведение, в котором начальные буквы каждой строчки составляют слово, фразу или следуют порядку алфавита.
Крамола́ — смута; заговор; бунт.
Кра́сный — красивый; прекрасный; непорочный.
Красовул — мерная чаша в монастырях, вмещающая более 200 г.
Крастель — перепел.
Кра́та — раз.
Крепкий — сильный; крепкий.
Крёплий — крепчайший, сильнейший.
Кресати — извлекать; высекать огонь; оживлять.
Кри́н — лилия.
Кроме́ — вне; извне; отдельно; кроме.
Кромешный — внешний; запредельный; отдаленный; лишенный.
Кропи́ло — кисть для окропления освященной водой.
Кти́тор — создатель; строитель или снабдитель храма или монастыря; церковный староста.
Ктому — впредь; затем; еще; уже; более.
Ку́па — кипа; груда; куча; ворох.
Купель — озеро; пруд; садок; сосуд для совершения таинства Крещения.
Купина (ср. **Ку́па**) — соединение нескольких однородных предметов: куст, сноп; терновый куст.
Купно — вместе.
Купный — совместный.
Кустоди́я — стража; караул; охрана.
Кутия́ — вареная пшеница с медом, приносимая в церковь на поминовение усрпших христиан. Ср. **Ко́ливо.**
Ку́ща — шатер; палатка; шалаш.
Кущник — человек, делающий палатки или живущий в шалаше.

Л

Ладия — небольшое судно; кораблик; ладья
Ладан — благоуханная смола, влагаемая в кадильницу на горящие угли для благовонного курения.
Лазаро́ма — гробная одежда; повой; плащаница, в которую повивали усопших у иудеев.
Ла́зня — баня.
Ла́й — хула; поношение.
Ла́коть — евр. мера длины.
Лани́та — щека.
Лаятель — ругатель; хулитель; седящий в засаде.
Лви́чищ — львенок.
Левиафан — крокодил.
Легео́н — полк; толпа; множество.
Лежа́ние — лежание; опочивание.
Лемаргия — гортанобесие, т. е. гурманство.
Ле́нтион, лёнтий — полотенце.
Ле́по — красиво.
Лепоподо́бно — благопристойно; по достоинству.
Ле́пота — красота; изящество.
Лепта — мелкая монетка.
Ле́ствица — лестница.
Ле́стчий — льстивый, ложный.
Ле́сть — обман; хитрость; коварность.
Ле́то — год; время.
Леторасль — выросшее за год, годовой побег дерева.
Ле́ть — льзя; можно.
Ле́ха — гряда, ряд.
Лечба — лекарство; врачевство.
Лечец — лекарь; врач.
Лжа́ — ложь.
Лжесловесие — лживые речи.
Ли́в — полдень; юг; юго-западный ветер.
Ливан — иногда значит то же, что и Ладан.
Ли́к — собрание; хор.
Ликование — многолюдное пение; пляска; танцы.
Лико́вати́ся — приветствовать чрез соприкосновение правой щекой.
Лико́вне — с ликованием.
Ликостоя́ние — бдение на молитве церковной.
Лития — исхождение из церкви на молитву.
Ли́тра — мера веса.
Литургисати — совершать литургию.
Ли́хва — прибыль; проценты.
Лихоймец — ростовщик; сребролюбец.
Лице́ — лицо; вид; человек.
Личи́на — маскарадная, или шутовская, маска.
Лишатися — нуждаться.
Ли́шше — больше, сверх того.
Лобза́ние — устное целование (см.).
Лови́тва — ловля; охота; сети; добыча; грабеж.
Ловительство — засада; ловушка.
Ло́же — постель, одр.
Ложесна́ — утроба женщины.
Лоза — виноград.
Ломимый — преломляемый.
Ло́но — пазуха; грудь; колени.
Луновение́ — месячный цикл у женщин.
Лы́сто — голень; икры; лытка.
Льстивый — обманчивый.
Льще́ние — обман; коварство; лесть.
Лю́бо — либо, или.
Любому́дрие — философия.
Любомяте́жный — склонный к мятежу.
Любоначали́е — властолюбие.
Любопра́зднственный — любящий празднствовать.
Любопре́ние — любовь состязаться, спорить.
Любосластие — сластолюбие; любовь к плотским утехам.
Любоче́стие — почитание; чествование.
Любоче́стный — достойный похвалы, чести.
Любы — любовь.
Люте — жестоко; тяжко.
Лю́тый — свирепый; жестокий; злой; мучительный.
Ля́двея — ляжка; верхняя половина ноги; промежность.
Ля́рва — маска; личина.

М

Маа́ние — см. Мание.
Ма́ий — май.
Малакйя — грех рукоблудия.
Малимый — уменьшаемый.
Малобрещй — нерадеть о чем-либо.
Мамо́на — богатство; имение.
Мандра — ограда.
Ма́ние — знак рукой, головою, глазами или иного рода, содержащий приказание; повеление; воля.
Манна — небесный хлеб, данный израильтянам в пустыне.
Манноприе́мный — содержащий манну.

Маслина — олива; оливковое дерево.
Масличный — оливковый.
Масти́ти — намазывать.
Масти́тый — обильный; тучный; заслуженный.
Масть — мазь; масло.
Матероде́вственный — одновременно относящийся и к матери, и к деве.
Матеролёпне — по-матерински.
Матерский — материнский.
Матерь **градовом — столица;** первопрестольный град.
Мгляный — окруженный, или покрытый, мглой.
Ме́двен — медовый.
Медленоязычный — косноязычный; заика.
Ме́дница — медная монетка.
Медовйна — вареный мед с хмелем.
Медото́чный — источающий, изливающий мед.
Медоязычный — сладкословесный.
Междора́мие — пространство между плечами.
Ме́здник — наемник.
Мерзость — скверна; гнусность; беззаконие; нечестие; иногда — идол.
Ме́рило — мера; весы.
Ме́ск — полуосел; мул; лошак.
Мессия — евр. «помазанник».
Метание — поясной поклон.
Мех — кожаный мешок для сохранения и перевоза жидкостей.
Мжа — мигание; прищур.
Мжати — жмурить глаза; щуриться; плохо видеть.
Мзда́ — награда; плата.
Мздовоздаятель — платильщик; наградитель.
Мздоимание — взяточничество.
Ми́ла ся дёяти — низко припадать к земле; просить сжалиться над собой.
Ми́лоть — овчина; грубый шерстяной плащ из овечьей шерсти.
Ми́лый — жалкий; заслуживающий сожаления.
Мимотещи́ — идти, проходить мимо, не останавливаясь.
Мирная — название великой ектении.
Миро — благовонная жидкость или мазь.
Мироподава́тельне — подавая мир.
Миротво́рец — источающий чудотворное миро.
Мироявле́нный — явленный, открытый миру.
Мирси́на — название красивого дерева.
Младоде́яти, младодёйствовати — принимать образ младенца; облекаться в плоть.
Младоу́мие — незрелость ума.
Млат — молот.
Млеко́ — молоко.
Миас — мина, древнегреч. серебряная монета.
Мне́е — менее.
Мне́ти, мни́ти — думать; предполагать; казаться.
Мнйй — меньший.
Мни́х — монах.
Мно́гажды, мно́жицею — часто; много раз.
Многобезслове́сие — невежество.
Многобогатый — изобилующий во всем.
Многоболе́зненный — подъявший многие труды, подвиги, беды, страдания.
Многоборймый — подвергаемый сильным искушениям, нападениям.
Многобурный — тревожный.
Многогобзенный — весьма обильный.
Многогубо — многократно.
Многокла́сный — колосистый.
Многомяту́щий — преисполненный суетою.
Многонаро́читый — весьма знаменитый.
Многообразие — во многих видах; различно.
Многооранный — многократно возделанный.
Многоочйтый — имеющий множество глаз.
Многопло́дие — плодоносив; многочадие.
Многоплотие — тучность.
Многопреле́стный — исполненный прелестей и соблазнов.
Многосве́тлый — радостный; торжественный.
Многослёзный — исполненный печали и горя.
Многоснёдный — изобилующий многообразием пищи.
Многосугубый — усугубленный; умноженный; усиленный.
Многосуетный — совершенно пустой, бесполезный.
Многоуве́тливый — очень снисходительный.
Многоцеле́бный — подающий многие исцеления.
Многочастне — много раз.
Многочудёсный — источающий многие чудеса; прославленный чудотворениями.

Многоязы́чный — состоящий из множества племен.
Молва́ — говор; ропот; слух; забота; волнение.
Мо́лвити — заботиться; суетиться, волноваться; роптать.
Мо́лие — моль.
Молниезра́чный — напоминающий молнию.
Моча́щийся к стене — пес.
Мо́щи — нетленное тело угодника Божия.
Мравий — муравей.
Мраз — мороз.
Мре́жа — рыболовная сеть.
Мужатая — замужняя.
Мужатица — замужняя женщина.
Муженеискусная — не познавшая мужа; не причастная браку.

Му́рин — эфиоп; арап; негр; чернокожий; дух тьмы; бес.
Мусийский, **мусикийский** — музыкальный.
Мусикйя — музыка.
Мше́ла — взятка.
Мшелоймство — корыстолюбие.
Мшица — мошка; мошкара.
Мыта́рь — сборщик подати.
Мы́тница — тамо́жня; дом или двор для сбора пошлин.
Мы́то — пошлина; сбор; налог.
Мы́шца — рука; плечо; сила.
Мясопуст — последний день вкушения мясной пищи.
Мясоястие, мясоед — время, когда Устав разрешает вкушение мяса.
Мятва — мята.

Набдевати — снабжать; наделять; хранить.
Наваждати — научать; подстрекать.
Наве́т — наговор; клевета; козни.
Навклир — хозяин корабля.
Навыкнути — приучиться; привыкнуть.
Наготова́ти — ходить без одежды.
Нагствовати — см. Наготовати.
Надходи́ти — внезапно постигнуть, случиться.
Наздати — надстроить; укрепить; утвердить.
Назирати — примечать; наблюдать.
Назнаменовати — назначать; обозначать; осенять Крестом.
Наипаче — особенно; преимущественно.
Найтие — нисшествие; нашествие; сошествие.
Наказа́ние — иногда: учение.
Наляцати — натянуть
На мале — (в, на) малое время; дешево.
Намащати — намазывать; втирать.
На мно́зе — на долгое время; дорого.
Нао́пак — наоборот; вопреки.
Напа́ствуемый — находящийся в напасти.
Наперсник — друг, доверенное лицо.
Напоследок — недавно.
На́рд — колосистое ароматическое растение.
Нарекованный — предопределенный; предуставленный; назначенный.
Нарица́ти — называть.
Наро́к — определенное, или назначенное, время.

Наро́читый — особый; славный.
Наруга́тися — насмеяться; пренебречь; опозорить.
Насмертник — осужденный на смерть.
Насущный — настоящий; нынешний, существенный; необходимый.
На **толи́це** — в такое время; за такую цену, за столько.
Началозло́бный — виновник зла.
Нача́ток — начало; первый плод.
Начертавати — изобразить.
Наясне — наружу; открыто.
Наяти — нанять.
Неблазненный — безопасный; непогрешимый.
Небла́зный — непрельщаемый.
Небрещи — нерадеть; пренебрегать.
Невеглас — невежда; простак; неученый.
Неве́ститель — снабжающий бедных невест приданым.
Невестоукрасйти — украсить как невесту.
Невече́рний — непомрачаемый; светлый.
Невино́вный — беспричинный; самобытный.
Невозбранно — беспрепятственно.
Невозносйтельно — смиренно.
Не́гли — неужели; может быть; авось.
Неделя — церковное название воскресного дня.
Недремлющий — неусыпный.
Не́дристый — имеющий широкую грудь.
Не́дро — нутро; утроба; грудь; внутренность; залив.

Недуг — болезнь.
Не́же — нежели; чем.
Незави́стный — неиспорченный; невредимый; довольный; обильный.
Неиждива́емый — не могущий быть истречен или использован до конца.
Неизводи́мый — непрекращаемый.
Неизгиблемый — не подлежащий тлению или времени.
Неизреченный — невыразимый.
Неискусобрачный — не испытавший брака.
Неискусому́жная — не познавшая мужа.
Неиспытный — сокровенный; тайный.
Нейстовно — с ожесточением; с яростию.
Нейстовый — вышедший из себя; находящийся не в должном состоянии (ср. Истый).
Неиссле́димый — непостижимый.
Неключи́мый — бесполезный; негодный.
Нeкóсненно — немедленно.
Не ктому — более не; еще не; уже не.
Нелестный — необманчивый; нелукавый.
Неле́ть — нельзя.
Неможе́ние — болезнь; немощь; бессилие.
Немóкренно — по суху.
Немощству́ющий — больной
Необимённый — необъятный.
Не обинутися — поступать смело.
Необину́ся — смело; дерзновенно.
Неопальный — несгораемый.
Неопйсанне — изобразимо.
Неопределённый — беспредельный.
Неоранный — непаханный; невозделанный: нетронутый.
Неотме́тный — неотчужденный.
Непло́ды, непло́довь — бесплодная женщина.
Неподо́бный — непристойный.
Непоро́чны — название 17-й кафизмы псалма 118.
Непоро́чный — беспорочный; святой; чистый.
Неправдовати — поступать нечестиво.
Непраздная — беременная
Непревратный — непременный; неизменяемый.
Непрело́жно — неизменно; без изменения.
Непреме́нный — неизменяемый.
Непреоборимый — неодолимый; непобедимый.
Непщева́ние — мнение; подлог; выдумка.
Непщева́ти — думать; придумывать, считать.
Неразсе́дный — неразрушаемый.
Нереши́мый — несокрушимый; неразвязываемый.
Неседальное — см. Акафист.
Несланый — несоленый.
Неслия́нне — неслитно
Несме́сне — не смешиваясь.
Нестарёемый — вечный; неизменный.
Не́сть — нет.
Нестояние — непостоянство; смущение.
Несумне́нный — несомненный; надежный; беспристрастный.
Несущий — не имеющий бытия.
Нетле́ние — неуничтожимость; вечность; несокрушимость.
Нетре́бе — не нужно
Нетре́ный — непротертый; непроходимый.
Нетесноме́стно — удобовместительно.
Нетяжестне — без труда.
Не у — еще не.
Неудобоприятный — невместимый; непонятный; непостижимый.
Неудо́бь — неудобно; трудно.
Неумы́тный — неподкупный (ср. Мыто).
Нечаяние — неожиданность; беспечность.
Неясыть — пеликан.
Ниже́ — тем более не...; ни даже...; и не...
Николи́же — никогда.
Ни **ли́** — разве не? неужели? или не?
Ни́ц — вниз: лицем на землю.
Нйщетный — нищенский; униженный; бедный.
Нове́мврий — ноябрь
Новина — новость.
Новозданный — вновь построенный.
Новопросвещённый — недавно крещеный.
Новосажде́ние — почки; отпрыски.
Ноéмврий — см. Новёмврий.
Ножнйца — ножны.
Нощный вран — филин; сова.
Нудитися — неволиться; принуждаться; достигаться с усилием.
Нудить — пытать.
Нудма — насильно.
Нуждник — употребляющий усилие.
Нырище — развалины; руины; нежилое место.
Ню — её.

Обавание — ворожба; нашептывание; волхвование; колдовство.
Обава́тель — обаятель; чародей; ворожея.
Обавати — обаять; очаровывать; ворожить; колдовать; заговаривать.
Обада — оболгание; оклеветание.
Обажаемый — оклеветаемый.
Обанадесять — двенадцать.
Обапо́л(ы) — с обеих сторон; по обеим сторонам.
Оба́че — однако; впрочем; но.
Обвеселйти — обрадовать.
Обвечеряти — ночевать; переночевать.
Обглядати — смотреть; оглядывать.
Обдержание — сдерживание; управление; стеснение; грусть; впадение.
Обдесноручный — человек, свободно владеющий как правой, так и левой рукой.
Обезвини́ти — остаться без наказания; не знать за собой вины.
Обезжйлити — лишить сил, крепости.
Обезпло́дствити — лишить плода, успеха.
Обезтлйти — сделать нетленным.
Обе́сити — повесить на чем-либо.
Обе́т, обетование — обещание.
Обетшати — придти в ветхость; состариться; сделаться негодным; ослабеть; сокрушиться.
Обёщник — сообщник; товарищ.
Обжада́ти — доносить; клеветать.
Обзо́рище — высокая башня для наблюдения за местностью.
Обйдитель — обидчик.
Обима́тель — собиратель винограда.
Обинова́тися — колебаться; сомневаться; робеть; говорить непрямо, намеками.
Обинове́ние — отступление.
Обиталище — жилище.
Оби́тель — гостиница.
Облагати — ублажать; говорить ласково.
Облагодати́ти — ниспослать благодать.
Облагоухати — исполнить благовонием.
Облазнйти — направить по ложному следу; ввести в заблуждение.
Облазни́тися — впасть в заблуждение.
Область — власть; сила; господство.
Облачйти — одеть.
Облещй — облечь; одеть; лечь вокруг; окружить; сделать привал; остановиться; остаться.
Облистание — озарение; яркий свет.
Облистати — осветить; озарить.
Обличати — показывать чье-либо подлинное лицо; выказывать; обнаруживать.
Обложйти — окружить.
Обноществовати — ночевать; препроводить ночь.
Об'но́щь — всю ночь.
Обожати — обоготворять; чествовать как Бога; делать причастным Божественной благодати.
Оболгати — обмануть.
Об'о́н пол — по ту сторону; за.
Обо́чие — висок.
Обоюду — по обе стороны; с обеих сторон.
Обрадованный — приветствованный.
Образовати — изображать; приобретать образ.
Обращати — поворачивать; перевертывать; перемещать; вращать.
Обрести́ — найти.
Обретаемый — находимый.
Обре́тение — находка; открытие.
Обро́к — плата за службу.
Обручник — жених, помолвленный с невестой, но еще не вступивший с ней в брак.
Обсолонь — против солнца.
Обстоя́ние — осада; беда; напасть.
Обушие — мочка у уха.
Обуя́ти — обезу́меть; испортиться; обессилить.
Объюроди́ти — обезуметь; поглупеть.
Ов — иной; один.
Ова́мо — там; туда.
Ове́н — баран.
Ово — или; либо.
Овогда́ — иногда.
Овоу́ду — с другой стороны; оттуда.
Огласити — объявить всенародно; научить; просветить.
Оглохновение — глухота.
Огневица — горячка.
Огненосный — носимый в вихрях огня.
Огнепа́льный — пылающий; горящий; палящий.
Огребатися — удаляться; остерегаться.
Огусте́ти — сгустить; сделать густым; свернуться (о молоке).
Одебеле́ти — растолстеть; огрубеть.
Одесну́ю — справа; по правую руку.
Одесятствовати — выделять десятую часть
Одигйтрия — путеводительница.
Одождити — окропить; оросить; послать в виде дождя; в большом количестве.

Одр — постель; кровать.
Ожесте́ти — сделаться жестким; засохнуть.
Озиме́ние — зимовка.
Озлобление — несчастье; гнев.
Озлобля́ти — причинять несчастье; гневить; распалять гневом.
Озобати — пожирать.
Окаивати — признавать отверженным.
Окаляти — пачкать; осквернять; марать.
Окаменя́ти — делать каменным.
Окая́нный — достойный проклятия; нечестивый; грешник.
Окаянство — преступность; богоборчество; грех.
Око — глаз.
Окованный — обложенный оковами.
Окормйтель — кормчий; правитель.
Окормляти — направлять; руководить; править.
Окоявле́нне — очевидно; откровенно.
Окрастовети — покрыться коростою.
Окрест — кругом; около.
Окриляемый — ограждаемый крыльями.
О́ле — О!
Оловйна — любое хмельное питие, отличное от виноградного вина.
Олтарь — алтарь, жертвенник.
Олядене́ти — зарости тернием, сорняками.
Омака́ти — обливать.
Оме́ты — полы; края одежды.
О́на — они (двое).
Онагр — дикий осел.
Онамо, онуду — там; туда.
Онде — в ином месте; там.
Онема — им (двоим).
Он **по́л** — противоположный берег.
Онсица — такой-то.
Опасно — осмотрительно; тщательно; осторожно; опасно.
Оплази́вый — любопытный; пустословный; лазутчик.
Оплазнство — ухищрение; пустословие.
Опло́т — ограда; забор; тын.
Ополчатися — готовиться к сражению.
Оправда́ние — заповедь; устав; закон.
Опресно́к — пресный хлеб, испеченный без использования дрожжей.
Орало — плуг; соха.
Ора́нный — распаханный.
Ора́тай — пахарь.
Орати — пахать.
Орган — орган, музыкальный инструмент.
Осанна — молитвенное восклицание у евреев — «спасение (от Бога)».
Осе́лский — ослиный. Жёрнов **осе́лский** — верхний большой жернов в восточной мельнице, приводимый в движение ослом.
Осенйти — покрыть тенью.
Осклабитися — усмехнуться; улыбнуться.
Оскорбёти — опечалиться; соскучиться.
Оскорд — топор.
Ослаба — облегчение; льгота.
Осля — молодой осел.
Осми́ца — восемь.
Осмоктати — обсосать; облизать.
Оставити — оставить; простить; позволить.
Остенйти — огородить стеной, защитить.
Острастший — обидящий.
Остро́г — земляной вал.
Оступйти — поразить проказой.
Осуществовати — осуществлять; давать бытие.
Осьмери́цею — восемь раз.
Отай — тайно; скрытно.
Отверзати — открывать; отворять.
Отвнеуду — снаружи.
Отдати — иногда: простить.
Отдоенное — грудной младенец.
Отдойтися — воскормить грудью.
Отерпа́ти — делаться твердым (терпким); деревенеть; отвердевать; неметь.
От'итй в путь **всея земли́** — умереть.
Отко́сненно — наискось.
Откровение — открытие; просветление; просвещение.
Отло́г — ущерб; урон.
Отложение — отвержение; отступление.
Отметатися — отрекаться; не признавать: отвергаться; отпадать.
Отме́тный — отвергнутый; запрещенный.
Отне́лиже — с тех пор как; с того времени как.
Отнюд — совершенно; отнюдь.
Отнюдуже, отонюдуже — откуда; почему.
Отобоюду — с той и с другой стороны.
Отонуду — с другой стороны.
Отполу́ — от половины; с середины.
Отре́б(ие) — сор; мякина; кожура.
Отребйть — очистить; ощипать.
Отрешати — отвязывать; освобождать.
Отреша́тися — разлучаться.
Отре́яти — отбрасывать; отвергать.
Отрица́тися — отвергать; отметать.
Отрождёние — возрождение.

Отрок — раб; служитель; мальчик до двенадцати лет; ученик; воин.
Отроковица — девица до двенадцати лет.
Отроча — дитя; младенец.
Отрыгнути — извергнуть.
Отрыгнуть **слово** — произнести.
Оттоле — с того времени.
Отторгати — открывать; отталкивать.
Оцеждати • — процеживать.
Оцет — уксус.
Отщетевати — отнимать; удалять.
Отщетити — потерять; погубить.
Очепие — ошейник.
Очеса — очи, глаза.
Ошаяватися — устраняться, удаляться.
Ошиб — хвост.
Ошуюю — слева; по левую руку.

Павечерня, павечерница — малая вечерня.
Паволока — покрывало; чехол; пелена; покров.
Пагуба — гибель; моровая язва.
Пажить — луг; нива; пастбище; поле; корм для скота.
Пазнокти (мн. ч.) — копыта; когти; ногти.
Паки — опять; еще; снова.
Пакибытие — духовное обновление.
Пакости дёяти — бить руками; ударять по щеке; оскорблять; вредить.
Пакостник — причинитель зла, вреда; болезнь; боль; жало.
Пакость — гадость; нечистота; мерзость.
Палата — дворец. Иже в палате **суть** — правительство.
Палестра — место для соревнований.
Палйтелище — сильный огонь.
Палйтельный — сожигающий.
Палица — трость; дубина; палка.
Паличник — ликтор; телохранитель; полицейский пристав.
Памятозлобие — злопамятство.
Панфирь — пантера или лев.
Пара — пар; мгла; дым.
Параекклесиарх — кандиловжигатель; пономарь.
Параклис — усердная молитва.
Параклит — утешитель.
Паримия — притча; чтения из Священного Писания на вечерне или царских часах.
Парйти — лететь; висеть в воздухе (подобно пару).
Парусия — торжественное шествие; второе славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа; торжественное архиерейское богослужение.
Пасомый — пасущийся; находящийся в ведении пастыря.
Паствити — пасти.
Паствуемый — имеющий пастыря.
Пастися — согрешить (особенно против седьмой заповеди).
Пастыреначальник — начальник над пастырями.
Пастырь — пастух.
Паучйна — паутина.
Паче — лучше; больше.
Паче естества — сверхъестественно.
Паче **слова** — невыразимо.
Паче ума — непостижимо.
Певк, певг — хвойное дерево.
Педагогби — детородный член.
Пекло — горючая сера, смола; непереставший огонь.
Пентикостарий — название «Триоди цветной».
Пентикостия — Пятидесятница.
Пёняжник — меняла.
Пенязь — мелкая монета.
Первее — прежде; сперва; вначале; наперед.
Первоверховный — первый из верховных.
Первовозлежание — возлежание, восседание на первых, почетных местах в собраниях.
Первоначаток — первородное животное или первоснятый плод.
Первостоятель — первенствующий священнослужитель.
Пернатый — имеющий перья.
Перси (мн. ч.) — грудь; передняя часть тела.
Перст — палец.
Перст возложйти на уста — замолчать.
Перстный — земляной; сделанный из земли.
Перстосозданный — сотворенный из персти.
Персть — прах; земля; пыль.
Песнопети — прославлять в песнях.
Песнословити — см. Песнопёти.
Пестовати — нянчить; воспитывать.
Пестротный — разноцветный; нарядный.
Пестун — воспитатель; педагог; дядька.
Петель — петух.

Петлоглаше́ние—пение петуха; раннее утро; время от 12 до 3 часов ночи, по народному счету времени у иудеев.
Печа́ловати(ся) — сетовать, тужить; печалиться.
Печа́ловник — опекун.
Печатствовати — запечатывать; утверждать; сокрывать.
Печать — перстень.
Пешеше́ствовати — идти пешком.
Пеща́ся — заботиться; иметь попечение.
Пи́вный — то, что можно выпить.
Пиво — питие; напиток.
Пиган — рута, трава.
Пи́ра — сума; котомка.
Пйрга — башня; столп.
Писало — остроконечная трость для писания на вощаной дощечке.
Писание **ставильное**—ставленная грамота, даваемая архиереем новопосвященному пресвитеру или диакону.
Пискати — играть на свирели.
Пйсмя — буква; графический знак; буквальный смысл.
Пистикйя —чистый; беспримесный.
Пите́нный — возлелеянный; выращенный в неге.
Питомый — откормленный; дебелый.
Пищный — содержащий обильную пищу; питательный.
Пиянство — пьянство.
Плавы — нивы.
Плавый — зрелый; спелый, соломенного цвета.
Пла́т — лоскут; заплатка.
Плащаница — погребальные пелены; покрывало; полотно; плащ.
Плевел — сорняк; негодная трава.
Пле́жити — ползать на чреве; пресмыкаться.
Пле́жущий — пресмыкающийся.
Пленйца — косичка; цепочка; ожерелье; корзина; цепь; оковы; узы.
Плеска́ти — бить в ладоши; аплодировать.
Плесна́ — стопа, ступня.
Плеснйца — обувь типа сандалий.
Плещй — плечи.
Пле́щущий — ударяющий в ладоши.
Плйнфа — кирпич.
Плинфоде́лание—обжигание кирпичей.
Плйщ — крик; шум.
Пло́дствовати — приносить плоды.
Пло́д усте́н — слово; голос.
Плод **чрева** — ребенок; дети.
Плотолю́бие — забота о теле.
Пло́тски — плотью; телесно.
Плотскйй — плотский, чувственный, телесный.
Пло́ть — тело; человек; немощь или слабость человека; страсть.
Плюнове́ние — слюна.
Плясалище — балаган.
Плясйца, плясавйца — танцовщица; актриса.
Победительно — торжественно; победоносно.
Поболёти — тужить; сожалеть.
Побо́рник — защитник.
Пова́пленный — покрашенный; побеленный.
Повёргнути — бросить; опрокинуть.
По́весть — рассказ.
Повйти — принять роды или обвить пеленами.
Повои — см. **Укро́й.**
Поглумйтися — рассуждать; размышлять; подумать.
Подвйгнуться — трепетать; двинуться.
Подвизати — побуждать; поощрять.
Подвиза́тися — совершать подвиги; трудиться.
Подво́и — косяки дверей.
Подникати — наклоняться; нагибаться.
Подо́битися — напоминать что-либо.
Подо́бник — подражатель.
Подобозрачен — внешне похожий.
Подточи́лие — сосуд для собирания выжатого сока.
Подъяре́мник — находящийся под ярмом (например, осел).
Подъяре́мничий — принадлежащий подъяремнику.
Поели́ку — поскольку; потому что; так как; насколько.
Поели́ку аще — сколько бы ни.
Пожрёти — принести в жертву.
По́зде — поздно; не рано.
Позобати — склевать.
Позо́рище, позо́р — многолюдное зрелище.
Поима́ти — брать.
Полма — пополам; надвое.
Польскйй — полевой.
Помава́ти, поманути — делать знаки; изъясняться без слов.
Пома́ле — вскоре; немного погодя.
Пома́ты — скрижали на мантиях архиерейских.
Пометати — мести; выметати; бросать.
Помиза́ти — мигать.
Поне́ — хотя; по крайней мере; так как.
Поне́же — потому что; так как.
Понос, **поноше́ние** — позор, бесславие.
По́нт — море; большое озеро.
Понява, **понявица** — полотенце.

Пооблещйся — надеть сверху другую одежду.
Поостри́ти — наточить.
Поползнутися — поскользнуться; совратиться; соблазниться.
По́прище — мера длины, равная тысяче шагов или суточному переходу.
Пореватися — порываться; стремиться; двигаться.
Поруче́ние — обвинение; жалоба; упрек; попрек.
Порещи — обвинить; укорить; осудить.
Поругание — бесчестие; поношение; воспаление; язва.
Поругати — обесчестить.
Порфи́ра — **см. Багряни́ца.**
По́рча — яд; отрава.
Поря́ду — по порядку.
По́скору — скоро; бегло; без пения (о службе).
Последи — затем; в конце концов.
После́дний — остальной; конечный; окончательный.
После́дование — изложение молитвословий только одного рода, т. е. или изменяемых, или неизменяемых.
Последовати — исследовать; следовать.
Послушествовати — свидетельствовать; давать показания.
По́солонь — по-солнечному; как солнце; от востока на запад.
Поспешествовати — помогать; **пособлять.**
Поспе́шник — пособник; помощник.
Посредѣ — посередине.
Поставле́ние — посвящение в сан.
По́стриг — пострижение **в** монашество.
Посупле́ние — наклонение головы **в** печали; печаль; грусть; сетование.
Посягати — вступать **в** брак.
Потво́рник — угодник; льстец; чародей; колдун.
Потво́ры — чародейство; колдовство.
Поткнутися — споткнуться.
Потреба — потребность; необходимость; случай.
Потре́бник — блин; лепешка.
Потщи́тися — поспешить; постараться.
Поуститель — подстрекатель.
Поуща́ти — поощрять; побуждать; наставлять; поучать.
Похотствовати — иметь вожделение, похоть.
Почерпа́ло — бадья; кошель; ведро.
Починатися — начинаться.
Почи́ти — успокоиться.
Поя́ти — взять.
Пра́вый — прямой; истинный; правильный; праведный.
Праг — порог.
Праздносло́вие — пустой; вздорный разговор.
Праздный, празден — беспредельный; ленивый; пустой; незанятый.
Прати — попирать; давить.
Превзятися — превознестись; возгордиться.
Превитати — странствовать.
Превозвышенное о́ко — высокоумие; гордость.
Превратйти — изменить; поворотить; разрушить.
Превре́менный — предвечный, существовавший до начала времени.
Предвзыграти — предвозвестить радостью.
Предвозгласи́ти — начать пение; предвозвестить.
Предградие — пригород; оплот; защита; ограда.
Преддво́рие — передний, внешний двор в восточном доме.
Предзаклатися — прежде других вкусить смерть, принести себя в жертву.
Преди — впереди.
Предитещи — бежать впереди.
Предложение — жертвенник; то место в алтаре, где стоит жертвенник и хранятся священные сосуды.
Предначинательный **псало́м** — название псалма 103, поскольку им начинается вечерня.
Пре́дний — первый; вящший; изящный; старший.
Предста́тельство — ходатайство; заступничество; усердная молитва.
Предсто́лпие — укрепление.
Предстоя́тель — настоятель.
Предте́ча, предите́ча — идущий или бегущий впереди.
Предуставити — предназначить.
Предусрёсти — встретить заранее.
Предуве́дети — предвидеть; знать заранее.
Предъявле́нне — предображая.
Презо́рливый — гордый; надменный.
Преизбыточествовати — быть довольну; жить в изобилии.
Прейзлиха — сильно; очень; жестоко.
Преиме́ние — преимущество; превосходство.
Преиспещре́нный — разукрашенный.
Преиспо́дний — самый низкий.
Преиспо́дняя — см. **Ад.**
Прейтие — превосхождение.
Прелагати **преде́лы** — портить межи; нарушать границы.

Прелесть — обман.
Прелюбы — прелюбодейство.
Премудрость — высшее знание; мудрость.
Преначальный — доначальный; превышающий всякое начало.
Преогорчи́ти — противиться; быть непокорным; упрямиться.
Преоде́ян — обильно украшен.
Преоруже́нный — слишком вооруженный; гордый.
Препирати — опровергать; отражать; отбивать; одолевать; увещевать.
Преподо́бие — святость.
Преполовение — половина; середина.
Преполови́ти — переполовинить; разделить пополам; пройти половину пути.
Препо́на — препятствие.
Препоясатися — подпоясаться; приготовиться к чему-либо.
Препре́тельный—спорный; убедительный.
Препро́стый — неученый; невежда.
Предпря́да—см. Багряница, Порфира.
Препяти — остановить.
Пререкаемый — спорный.
Пререка́ти — прекословить; говорить наперекор; перечить.
Пресецающий — пересекающий; перерубающий.
Преслушание — неповиновение.
Пресмыкаться — ползти по земле.
Преспевати — иметь успех.
Преставити — переставить; переместить; переселить в вечность.
Престо́ли — один из чинов ангельских.
Пресущёственный — предвечный; исконный.
Пресущный — сверхъестественный.
Пре́тися — спорить; тягаться.
Претити — запрещать; скорбеть; смущаться.
Преткнове́ние — помеха; соблазн; задержка; остановка.
Прето́р — претория, резиденция представителя римской власти в Иерусалиме.
Претыкание — см. Преткновение.
Прещати — грозить; устрашать.
Прещéние — угроза; страх; запрет.
Прибе́жище — убежище; приют; покров; спасение.
Приведение — доступ.
Привещевати — приветствовать.
Привлещй — притащить; позвать; призвать.
Привреме́нный — временный; непостоянный.
Придева́ти — прицеплять; приближаться; подносить.
Придел — небольшая церковь, пристроенная к главному храму.
Приде́лати — прирастить; увеличить; принести.
Приде́яти — подносить; приносить.
Призре́ти — милостиво посмотреть; принять; приютить.
Прииждивати — расходовать; издерживать.
Прийскренне — точно так же; равно; точь-в-точь.
Прикрове́ние — прикрытие; предлог; выдуманная причина для сокрытия чего-либо.
Прикуп — барыш; прибыль.
Прикупование — купечество; торговля.
Прило́г — приложение; желание сделать зло; злоба; клевета.
Приложе́ние — заплатка; лоскут.
Приметати — прибрасывать; отдавать; уступать.
Приметáтися — припадать; отдаваться; лежать у порога.
Примешáтися — присоединяться.
Принйкнути — пригнуться; наклониться; припасть; проникнуть.
Приобря́ща — польза; плод; корысть.
Приразúтися — напасть; удариться.
Приревание — устремление.
Приристати — подбегать.
Прирйщущий — подбегающий.
Присвянути — завянуть; засохнуть.
Приседе́ние — угнетение; окружение.
Приседе́ти — находиться около чего-либо; замышлять зло; нападать.
Прúсно — непрестанно; всегда.
Присноживо́тный — всегда живущий.
Присносу́щий — вечный; всегдашний.
Присносущный — всегда существующий.
Приснотекущий — неиссякаемый.
Присный — родной; близкий.
Приставление — заплатка; назначение: управление; присмотр.
Пристани́ще — приют; убежище; пристань.
Пристати — прибегнуть; подбежать.
Пристращен • — испуган.
Притво́р — вход в храм.
Прúтелный — спорный.
Притча — иносказание; загадка.
Причастúтися — стать участником.
Причастник — участник.
Пришле́ц — приезжий; пришелец.
Приятилище — вместилище; поместилище; хранилище.
Пробавити — продолжить; протянуть.

Продерзивый — дерзкий.
Прозя́бение — произрастание; росток.
Прозя́бнути — расцвести; вырасти; произрастить.
Произни́кнути — произойти; вырасти.
Пролiтися **стопа́м** — поскользнуться; иносказательно — согрешить.
Пронарещи́ — предсказать; предназначить.
Пронiкнути — вырасти; процвесть.
Прониче́ние — племя; род; стебель; росток.
Проповеда́ти — учить; провозглашать; проповедовать.
Прорещи́ — предсказать.
Проро́кованный — предсказанный; предвозвещенный.
Пророковещательный — говоримый пророком.
Проручествовати — посвящать; рукополагать.
Просаждатися — разрываться.
Просвети́тельный — светлый; просвещающий.
Просветiти **лице** — весело или милостиво взглянуть.
Проскомисати — совершать проскомидию.
Прослу́тие — притча; пословица; осмеяние.
Про́стый — стоящий прямо; прямой; чистый; несмешанный.
Простыня — сострадание.
Просядати — разрываться; разваливаться; трескаться.
Протерзатися — прорываться.
Противозре́ти — смотреть прямо.
Протiву, **прямо** — против; напротив.
Проуве́дети — узнать заранее; предвидеть.
Проявление — явно.
Пругло́ — силок; петля; сеть.
Прудный — неровный; каменистый.
Пружатися — сопротивляться (отсюда — пружина); биться в припадке
Пружие — см. Акриды.
Пря́ — спор; тяжба; беспорядок.
Пряжмо — жареная пища.
Пря́мный — находящийся напротив.
Пустiти — отпустить; развестись.
Пустыня — уединенное, малообитаемое место.
Пустыня — монастырь, расположенный вдалеке от населенных мест.
Путесотвори́ти — сохранять в пути; проложить дорогу.
Путы — узы; кандалы; цепи; оковы.
Пучина — водоворот; море.
Пучинро́дный — морской; родившийся в море.
Пущенiца — разведенная с мужем женщина.
Птицеволхвование — суеверие, состоящее в гадании по полету птиц или по их внутренностям.
Пя́дь, пядень — мера длины, равная трем дланям, а каждая длань равна четырем перстам, а перст равен четырем граням или зернам.
Пясть — кулак.
Пято́к — пятница.

Ра́бий — рабский.
Рабо́та — рабство.
Рабо́тен — покорен, порабощен.
Раввi, раввуни — учитель.
Равноа́нгельно — подобно ангелам.
Равноапо́стольный — сравниваемый с апостолами.
Равнодушный, **равнодуше́вный** — единодушный; имеющий одинаковое усердие.
Равноче́стный — достойный равного почитания.
Радованный — радостный.
Ра́доватися — радоваться; наслаждаться.
Радощи — радости (мн. ч.); веселье.
Радуйся — здравствуй; прощай.
Раждежéние — горение; воспламенение.
Разботёти — растолстеть; разбухнуть.
Разве — кроме.
Разве́т — мятеж; заговор.
Развра́т — волнение; возмущение.
Разгбе́нный — разогнутый.
Разгнутие — разгибание; раскрытие книги.
Раздо́лие — долина.
Разжизати — разжигать; раскалять; расплавлять.
Размыслити — усомниться; задуматься; остановиться.
Разнство — различие.
Разреши́ти — развязать; освободить.
Разсла́бленный — паралитик.
Ра́зум — ум; познание; разумение.
Разумёти телом — почувствовать.
Рака — евр., дурак; пустой человек.
Рака — гробница; ковчег с мощами святого угодника Божия.
Ра́ло — соха; плуг.

Рамо — плечо.
Рамена — плечи.
Расплощатися — развертываться.
Распростирати — расстеливать; разворачивать.
Распудити — распугать; разогнать; рассеять.
Распутие — перекресток.
Раст — росток.
Растерзати — разорвать.
Растнити — рассечь.
Расточáти — рассеивать; рассыпать; проматывать; беспутно проживать.
Растрённый — перепиленный.
Расчинйти — расположить по порядку.
Ратай — воин.
Ратовати — воевать; сражаться; отстаивать.
Рáтовище — древко копья.
Рать — война; воинство.
Рачитель — попечитель; любитель.
Рачительный — заботливый; достойный заботы.
Рвение, ревность — ярость; страстное желание; страсть.
Рёбра **сéверова** — северный склон горы Сион.
Ревновати — завидовать.
Рéк — ты, он сказал.
Рекла — сказала.
Рекóмый — прозываемый.
Рекóх — я сказал.
Рéпие — репейник; колючее растение.
Рéсно — ресницы; глаз.
Реснота — действительность; истина.
Рéть — ссора; спор.
Рещй — сказать; говорить.
Рéяти — отталкивать; отбрасывать.
Ри́за — одежда; священное облачение.
Ризница — помещение для сохранения риз.
Ризничий — начальник над ризницей; хранитель церковной утвари.
Ристалище — стадион; цирк.
Ристати — рыскать; бегать.
Рóг — рок; иносказательно: сила; власть; защита.
Рóд — происхождение; племя; поколение.
Родостама — розовая вода, которой по обычаю в праздник Воздвижения происходит омовение Честнáго и Животворящего Креста Господня при его воздвизании.
Рóжаный — роговой; напоминающий рог.
Рожец — сладкий стручок.
Розга — молодая ветвь; побег; отпрыск.
Росодательный — росоносный; дающий росу.
Рóта — божба; клятва.
Ротйтель — клятвопреступник.
Ротйтися — клясться; божиться.
Ругатися — насмехаться.
Рукописáние — список; письмо; письменный договор; свиток; расписка; обязательство.
Рукоять — горсть; охапка.
Руно́ — шерсть; овчина.
Ручка — сосуд.
Рцéм — скажем (повел. наклонение).
Рцы — скажи.
Рыбарь — рыбак.
Рясно — ожерелье; подвески.

Самви́к — музыкальный инструмент.
Самови́дец — очевидец.
Самогласная стихира — имеющая свой особый распев.
Самоохóтие — по собственному желанию.
Самоподóбен — стихира, имеющая свой особый распев.
Самочи́ние — бесчиние; беспорядок.
Сата — мера сыпучих тел.
Сбодати — пронзить; заколоть.
Свáра — ссора; брань.
Сварйтися — ссориться.
Свёдети — ведать; знать.
Светйльничное — начало вечерни.
Светлопозлащён — великолепно украшен.
Светлость — светящаяся красота.
Светозáрный — озаряющий светом.
Светолйтие — сияние.
Светоначальник — создатель светил.
Светонóсец — несущий свет.
Свечеряти — совместно с кем-либо участвовать в пиру.
Свиде́ние — наставление; приказание.
Свирепоустие — необузданность языка.
Свйток — сверток; рукопись, намотанная на палочку.
Связание злата — впрядение золотых нитей.
Связень — узник; невольник.
Святи́лище — алтарь; храм.
Святитель — архиерей; епископ.
Святотатство — похищение священных вещей.

Святцы — месяцеслов (книга, содержащая имена святых, расположенных по дням года); икона «Всех святых».
Священнотайнник — посвященный в Божественные тайны.
Сё — вот.
Седмери́цею — семикратно.
Седмица — семь дней, которые в современном языке принято называть «неделя».
Седми́чный — относящийся к любому из дней седмицы, кроме Недели (воскресного дня); будничный.
Секи́ра — топор.
Секраты — недавно; только что.
Секратый — свежий; новый.
Се́лный — полевой; дикий.
Селѣ́ — поле.
Семида́л — мелкая пшеничная мука; крупчатка.
Се́мо — сюда.
Семя — семя; потомки; род.
Сеннописание — неясное изображение.
Сень — тень; покров над престолом.
Септе́мврий — сентябрь.
Серпови́дец — наименование святого пророка Захарии.
Се́рядь—монашеское рукоделие; пряжа.
Сеть — западня.
Се́чиво — см. Секира.
Сигклѝт (читается «синклит») — собрание, сенат.
Сѝесть — то есть.
Сика́рий — экстремист; убийца; разбойник.
Сикелѝя — о. Сицилия.
Сике́р — хмельной напиток, изготовленный не из винограда.
Си́лы — название одного из чинов ангельских; иногда значит чудеса.
Синаксарий — сокращенное изложение житий святых или праздников.
Синедрио́н — верховное судилище у иудеев.
Сѝнфрог — сопрестолие, т. е. скамьи по обе стороны горнего места для сидения сослужащих архиерею священников.
Сѝречь — то есть; именно.
Сѝрини — в Ис. 13, 21 — страусы; сирены.
Сѝрт — отмель; мель.
Сѝрый — сиротливый; одинокий; беспомощный; бедный.
Сѝце — так; таким образом.
Сицевы́й — такой; таковой.
Скверна — нечистота; грязь; порок.
Сквозѣ — сквозь; через.
Скѝмен — молодой лев; львенок.
Скѝния — палатка; шатер.
Скинотво́рец — делатель палаток.
Скѝт — маленький монастырь.
Склабитися — улыбаться, усмехаться.
Скни́па — вошь.
Ско́вник — соучастник; сообщник.
Скоктание — щекотание; подстрекательство.
Ско́пчий — скопческий.
Скороте́ча — скороход; гонец.
Скорпѝя — скорпион.
Скрания — висок.
Скрижа́ль — доска; таблица.
Скудель — глина; то, что сделано из глины; кувшин; черепица.
Скудѣльник — горшечник.
Скудный — бедный; тощий.
Скураты — маски; личины.
Сла́вник — молитвословие, положенное по уставу после «Славы».
Славосло́вие — прославление.
Сладково́нный — благоуханный.
Сладкогласие — стройное пение.
Сладкопе́ние — тихое, умильное пение.
Сла́на — гололедица; мороз; ледник; замерзший иней.
Сланость — соленая морская вода; солончак, т. е. сухая, пропитанная солью земля; гололед.
Сластотво́рный — обольщающий плотскими удовольствиями.
Сликовствовати — совместно играть; веселиться.
Словесный — разумный.
Словоположѐние — договор; условия.
Сложѝтися — уговориться; определить.
Слота — ненастье; дурная погода.
Слух — слава; народная молва.
Сляки́й, слуки́й — согнутый; скорченный; горбатый.
Сляцати — сгибать; горбить.
Смарагд — изумруд.
Смежити — сблизить; соединять края, межи; закрывать.
Смѣрчие — кедр.
Смеси́тися — перемещаться; совокупиться плотски.
Смиряти — унижать.
Смо́ква — плод фигового дерева.
Смотре́ние — промысел; попечение; забота.
Смясти́ — привести в смятение; встревожить.
Снабдевати — сберегать; сохранять.

Снедати — съедать; разорять; сокрушать.
Сне́дь — пища.
Сниматися — сходиться; собираться.
Снисхождение — снисшествие.
Снйтися — вступить **в** брак; сойтись.
Снуждею — поневоле; насильно; по принуждению.
Собе́сити — вместе повесить.
Соблюдение — точное исполнение; темница. **С соблюдением** — видимым образом; явно.
Сове́т — совет; решение; определение.
Сове́тный — рассудительный.
Совлачйти — разоблачить; снять.
Совлечение — раздевание.
Совлещися — раздеться.
Совозвестй — возвести вместе с собой.
Совоздыхати — печалиться вместе.
Совопроша́тися — беседовать; состязаться **в** споре.
Совоспитанный — воспитанный совместно с кем-либо.
Согласно — единодушно.
Соглядатай — разведчик; шпион.
Соглида́ти — рассматривать; наблюдать; разведывать.
Сограждати — сооружать; строить.
Содеватися — сделаться.
Соде́лование — дело; превращение.
Соде́тель — творец.
Соде́тельный — творческий.
Сокро́вище — потаенное место; задняя комната; хранилище; клад; драгоценность; погреб.
Сокро́виществовати — собирать сокровища.
Сокрушение — уничтожение.
Сокрушение сердца — раскаяние.
Соли́ло — солонка; чаша; блюдо.
Со́ние — сон; сновидение.
Со́нм — собрание; множество.
Со́нмище — синагога.
Сопе́ль — свирель, дудка.
Сопе́ти — играть на дудке.
Сопе́ц — сопельщик-музыкант, играющий на сопели, флейте (при похоронах у иудеев).
Сопре́тися — ссориться; тягаться.
Соприбывати — увеличиваться.
Соприсносущный — совместно существующий в вечности.
Сопрягати — соединять браком.
Сорокоустие — пшеница, вино, фимиам, свечи и пр., приносимые в церковь на 40 дней поминовения усопших христиан.
Соскание — шнурок; веревочка.
Соска́ный — витой; крученый.
Соскутовати — спеленать; окутать.
Состреляти — поразить стрелой.
Сосудохранйтельница — помещение для сохранения церковной утвари.
Сосуды сме́ртные — орудия смерти.
Сосцы — иногда иносказательно так называются водные источники.
Со́тница — сотня; пение «Господи, помилуй» сто раз при воздвизании Честнаго Креста Господня.
Со́тово те́ло — мед.
Соу́з — союз; связь.
Сочетаватися — вступать в союз; заключать брак.
Со́чиво — чечевица.
Сочине́ние — составление; собрание.
Спекулатор — телохранитель.
Спйра — отряд; рота; полк.
Сплавати — сопутствовать в плавании.
Споболети — вместе печалиться; тужить.
Спобора́ть — вместе воевать.
Спод — ряд; куча; отдел.
Спо́на — препятствие.
Спослушествовати — свидетельствовать; подтверждать.
Споспе́шник — помощник.
Спо́стник — вместе постящийся.
Спострадати — вместе страдать.
Споюющий — вместе, или одновременно, поющий.
Спротяже́нный — продолжительный.
Спу́д — сосуд; ведерко; мера сыпучих тел; покрышка; **плита.**
Спяти — низвергнуть; опрокинуть.
Срамосло́вие — сквернословие.
Сраслenный — сросшийся.
Срачи́ца — сорочка; рубаха.
Сре́бреник — серебряная монета.
Сребропозлащенный — позолоченный по серебру.
Средоградие — перегородка; простенок; преграда.
Средосте́ние — перегородка; средняя стена.
Сретение — встреча.
Сристатися — стекаться; сбегаться.
Сря́щь — неприятная встреча; нападение; зараза; мор; гаданье; приметы.
Ставленник — человек, подготовляемый к посвящению в духовный сан.
Стадия — мера длины, равная 100—125 шагам.
Стайнник — сопричастный с кем-либо одной тайне.
Стакти — благоговонный сок.
Ста́мна — сосуд; ведерко; кувшин.
Старей — начальник; старший.

Статйр — серебряная или золотая монета.
Статия — глава; подраздел.
Стегно́ — верхняя половина ноги; бедро; ляжка.
Стезя — тропинка; дорожка.
Сте́нь, сень — тень; отражение; образ.
Степени — ступени.
Сте́рти — стереть; разрушить.
Стихи́ра — песнопение.
Стих началу — первый возглас священника при богослужении общественном или частном.
Стихологисати — петь избранные стихи из Псалтири при богослужении.
Стихоло́гия — чтение или пение Псалтири.
Стихосло́вити — см. Стихологисати.
Стицатися — стекаться; сходиться.
Стклянйца — стакан.
Стклянный — стеклянный.
Столп — башня; крепость.
Столпостена́ — башня; крепость.
Стома́х — желудок.
Стопа — ступня.
Сторицею — во сто раз.
Сто́гна — улица, дорога.
Страдальчество — мученичество.
Стра́жа — караул; охрана; мера времени для ночи.
Страннолепный — необычный.
Стра́нный — сторонний; чужой; прохожий; необычайный.
Стра́нь — напротив; против.
Страсть — страдание; страсть; душевный порыв.
Стратйг — военачальник.
Стратила́т — военачальник; воевода.
Страхование — угроза; страх; ужас.
Стрекало — спица; палочка с колючкой для управления скотом.
Стрещи — стеречь.
Стрищй — стричь; подстригать.
Стро́потный — кривой; извилистый; строптивый; упрямый; злой.
Стрыти — стереть; сокрушить.
Студ — стыд; срам.
Студене́ц — колодец; родник; источник.
Студень — холод; стужа; мороз.
Стужаемый — беспокоимый.
Стужа́ние — стеснение; гонение; досаждение.
Стужати — докучать; надоедать; теснить.
Стужа́тися — скорбеть; печалиться.
Стужный — тревожный.
Стягнути — обвязать; собрать; исцелить.
Стяза́тися — спорить; препираться.
Сугубый — двойной; удвоенный; увеличенный; усиленный.
Сударь — плат; пелена.
Судйще — суд; приговор.
Суемудренный — софистический; пустословный.
Суесло́в — пустослов.
Суета — пустота; ничтожность; мелочность; бессмысленность.
Суе́тие — суетность; суета.
Сулица — копье; кинжал; кортик.
Супостат — противник; враг.
Супротивный — противник.
Супру́г — пара; чета.
Супря́ — спор; тяжба.
Су́ровый — зеленый; свежий; сырой.
Схо́дник — лазутчик; разведчик; шпион.
Счиневати — соединять.
Сыноположёние — усыновление.

Таже — потом; затем.
Тай — тайно; скрытно.
Тайник — посвященный в чьи-либо тайны.
Тайноядёние — тайное невоздержание от пищи в пост.
Таити — скрывать.
Тако — так.
Та́кожде — равно; также.
Талант — древнегреч. мера веса и монета.
Та́мо — там, туда.
Тартар — см. Ад.
Татаур — ремень для привешивания языка к колоколу; кожаный ремень, носимый монашествующими.
Та́ть — вор.
Татьба — кража; воровство.
Тафта́ — тонкая шелковая материя.
Тацы — таковы.
Таче — для того; также; тогда.
Тварь — творение; создание; произведение.
Твердыня — крепость; цитадель; тюрьма.
Тве́рдь — основание; видимый небосклон, принимаемый глазом за твердую сферу, купол небес.
Тве́ржа — см. Твердыня.
Тезоименйтство — одноименность; именины; день ангела.
Тектбн — плотник; столяр.

Теле́ц — теленок; бычок.
Те́мже, тёмже убо — поэтому; следовательно; итак.
Те́мник — начальник над десятью тысячами человек.
Темнозрачный — черный.
Темнонейстовство — мракобесие; непросвещенность.
Теревѝнф — дубрава; чаща; лес; большое ветвистое дерево с густой листвой.
Терние — терновник; колючее растение.
Терноно́сный — плодоносящий терние; иносказательно — не имеющий добрыхдел.
Те́рпкий — кислый; вяжущий; суровый.
Тесни́на — узкий проход.
Теснота́ — беда; напасть.
Тети́ва — туго натянутая веревка.
Тещи — быстро идти.
Тещи́ти — источать; испускать.
Тимёние — болото; топь; тина.
Тимпан — литавра; бубен.
Тимпанница — девушка, играющая на тимпане.
Тирон — молодой воин, солдат.
Ти́тло — надпись; ярлык; знак для сокращения слова.
Тихообра́зно — спокойно; кротко.
Тление, тля — гниение; уничтожение; разрушение.
Тле́ти — растлевать; гнить; разрушаться.
Тли́ти — повреждать; губить.
Тма́ — темнота; мрак; десять тысяч.
Тобо́лец — мешок; котомка; сумка.
То́к — течение.
То́кмо — только.
Толи́ко — столько.
Толк — толкование; учение; особое мнение.
Толко́вник — переводчик; истолкователь.
Толко́вый — объясняющий; содержащий объяснения.
Толмач — переводчик.
То́ль — столько.
Томи́тель — мучитель.
Томи́ти — мучить; пытать.
Томле́ние — мучение; пытка.
Топазий — топаз.
То́ржище — площадь; рынок.
То́ржник — меняла; торговец.
То́рчаный — растерзанный.
Точи́ло — пресс для выжимания виноградного сока.
То́чию — только.
То́щно — усердно; точно.
Трапеза — стол; кушание; столовая, трапезная; святой престол.
Тре́бе — потребно; надобно.
Тре́бище — жертвенник; языческий храм.
Треблаже́нный — весьма блаженный.
Тре́бование — нужда; потребность.
Тре́бовати — нуждаться; иметь потребность.
Трегубо — трояко; трижды.
Трекро́вник — третий этаж.
Тре́сна — украшение на одежде.
Третѝцею — трижды; в третий раз.
Три́девять — двадцать семь.
Трисиянный — светящий от трех Светил.
Тристат — военачальник.
Трѝщи — трижды.
Тропа́рь — краткое песнопение, выражающее характеристику праздника или события в жизни святого.
Тро́сть — тростник (использовавшийся в качестве пишущего инструмента).
Труд — болезнь; недуг.
Труждатися — трудиться; затруднятьсся.
Трус — землетрясение.
Трыти — тереть; омывать.
Ту́ — тут; там; здесь.
Туга — скорбь.
Ту́к — жир; сало; богатство; пресыщение.
Тул — колчан для стрел.
Туне — напрасно; даром; впустую.
Тунегиблемый — истрачиваемый понапрасну.
Тщание — усердие; старание.
Тщатися — стараться; спешить.
Тщета́ — урон; вред; убыток.
Тщи́й — пустой; бесполезный; неудовлетворенный.
Тягота — тяжесть; обременение.
Тяжание — работа; дело; пашня; поле.
Тяжатель — работник.
Тяжати — работать.
Тяжкосёрдый — бесчувственный.

У — еще; не у — еще не.
Убо — а; же; вот; хотя; почему; поистине; подлинно.
Убрус — плат; полотенце.
Убудѝтися — пробудиться; очнуться.
Уве́дети — узнать.

Увéт — увещание.
Увязéние — возложение на голову венца.
Увясло — головная повязка.
Углёбнути — тонуть; погружаться; погрязать.
Угобзйти — обогатить; одарить.
Угонзнути — убежать; ускользнуть; уйти.
Уготóватися — приготовиться.
Угрызнути — укусить зубами.
Уд — телесный член.
Удава — веревка.
Удица — удочка.
Удóбие — удобнее.
Удобострастие — склонность к угождению страстям.
Удобрение — украшение.
Удобрйти — наполнить; украсить.
Удóбь — легко; удобно.
Удовлйтися — удовлетвориться.
Удóлие, удóль, юдóль — долина.
Удручати — утомлять; оскорблять.
Уже — веревка; цепь; узы.
Ужик — см. Южик.
Узйлище — тюрьма.
Укорéние — бесславие; бесчестие.
Укрой — повязка; пелена.
Укропъ — теплота, т. е. горячая вода, вливаемая во святой потир на литургии.
Укрух — ломоть; кусок.
Улучйти — застать; найти; получить.
Умащати — намазывать; натирать.
Умёт — помет; кал; сор.
Умоврёдие — безумие.
Умучити — укротить.
Уне — лучше.
Унзнути — воткнуть; вонзить.
Унше — лучше; полезнее.
Упитанная — откормленные животные.
Упова́ние — твердая надежда.
Упразднйти — уничтожить; отменить; исчезнуть.
Уранити — встать рано утром.
Урóк — урок; пóдать; оброк.
Усекновение — отсечение.
Усерязь — серьга.
Усма — выделанная кожа.
Усмарь — кожевенник; скорняк.
Усмéн — кожаный.
Уста — рот; губы; речь.
Устранйти — лишить; избежать; устранить.
Устудйти — охладить; остудить.
Усырйти — сделать сырым, твердым, мокрым.
Утварне — по порядку; нарядно.
Утварь — одежда; украшение; убранство.
Утвержде́ние — основание; опора.
Утешéние — угощение.
Утолйти — успокоить; утешить; умерить.
Утреневати — рано вставать; совершать утреннюю молитву.
Утрóба — чрево; живот; сердце; душа.
Уха́ние — обоняние; запах.
Ухлéбити — накормить.
Учреждати — угостить.
Учрежде́ние — пир; обед; угощение.
Ушеса — уши.
Ущéдрити — обогатить; помиловать; пожалеть.

Факуд — евр. начальник.
Фарос — маяк.
Фаска — Пасха.
Февруарий — февраль.
Фелóнь — плащ; верхняя одежда; одно из священных облачений пресвитера.
Фиала — чаша; бокал с широким дном.
Фимиам — благовонная смола для воскурения при каждении.
Финйкс — пальма.

Халван — благовонная смола.
Халколиван — ливанская медь; янтарь.
Халуга — плетень; забор; закоулок.
Харатéйный — написанный на бумаге, папирусе и т. п.
Хартйя — лист папируса для письма; список.
Хáря — маска; личина.
Хврастие — хворост.
Херéт — училище; темница.
Хитóн — нижняя одежда; рубашка.
Хитрец — художник; ремесленник.
Хитрогласница — риторика.
Хитрословёсие — см. Хитрогласница.
Хитрость — художество; ремесло.

Хитрость, ухищренная вымыслом — стенобитные и метательные военные машины.
Хищноблудие — насильственное привлечение к блуду.
Хлами́да — верхнее мужское платье; плащ; мантия.
Хлептати — лакать.
Хлябь — водопад; пропасть; бездна; простор: подъемная дверь.
Ходатай — посредник, примиритель.
Хоругвь — военное знамя.
Хотение — воля.
Храмляти — хромать.
Храм набдящий — казнохранилище.
Храм, **храмина** — дом; помещение; место богослужения.
Хранилище — повязка на лбу или на руках со словами Закона.
Худо́гий — искусный; умелый.
Худогласие — косноязычие; заикание.
Худо́жество — наука; причуда; выкрутаса.
Худость — скудость; недостоинство.
Хула — злословие; нарекание.

Ц

Цветник — луг.
Цевница — флейта; свирель.
Целование — приветствие.
Целовати — приветствовать.
Целомудрие — благоразумие, непорочность и чистота телесная.
Целый — здоровый, невредимый.
Цельбоно́сный — врачебный; целительный.

Ча́до — дитя.
Чадоро́дие — рождение детей.
Чадце — деточка.
Чарование — яд; отрава; волхвование; заговаривание.
Чаровник — отравитель; волхв; колдун.
Чары — волшебство; колдовство; заговаривание.
Ча́сть — часть; жребий; участь.
Чаяти — надеяться; ждать.
Чван — сосуд; штоф; кружка; фляжка.
Чва́нец — см. **Чва́н.**
Чело́ — лоб.
Челядь — слуги; домочадцы.
Че́пь — цепь.
Червленица — см. Багряница.
Червлёный — багряный.
Чермноватися — краснеть.
Чермный — красный.
Чернец — монах.
Черни́чие — лесная смоква.
Чертог — палата; покои.
Чесати — собирать плоды.
Чесо́ — чего; что.
Чести́ — читать.
Честный — уважаемый; прославляемый.
Четверовластник — управляющий четвертою частью страны.
Чин — порядок; полное изложение или указание всех молитвословий.
Чинити — составлять; делать.
Чревобе́сие — объядение; обжорство.
Чревоноше́ние — зачатие и ношение в утробе младенца.
Чреда́ — порядок; очередь; черёд.
Чреждение — угощение.
Чресла́ — поясница; бедра; пах.
Чтйлище — идол; кумир.
Чудйтися — удивляться.
Чудотворйти — творить чудеса.
Чути, **чуяти** — чувствовать; слышать: ощущать.

Ш

Шело́м — шлем; каска.
Шепотнйк — наушник; клеветник.
Шептание — клевета.
Шипо́к — цветок шиповника.
Шуий — левый.
Шуйца — левая рука.

Щ

Щедро́та — милость; великодушие; снисхождение.
Щедрый — милостивый.
Щогла — мачта; веха; жердь.

Ю

Ю — её.
Юг — зной; название южного ветра; иносказательно; несчастие.
Юдоль — долина.
Юдо́ль плачевная — мир сей.
Юдуже — там где.
Южик(а) — родственник; родственница.
Юзник — узник; заключенный.
Юзы — кандалы; узы.
Юне́ц — телок; молодой бычок.
Юница — телка; молодая корова.
Юнота — молодой человек.
Юро́дивый — глупый; принявший духовный подвиг юродства.

Ягодичина — фиговое дерево.
Ядрило — мачта.
Ядца — лакомка; гурман; обжора.
Ядь — пища; еда.
Язвина — нора.
Язвйти — жечь; ранить.
Язык — народ; племя; о́рган речи.
Язя, язва — рана; ожог.
Яко — ибо; как; так как; потому что; когда.
Яковый — каковой.
Якоже — так чтобы; как; так как.
Яннуарий — январь.
Ярем — ярмо; груз; тяжесть; служение.
Яри́на — во́лна; шерсть
Ясти — есть; кушать.
Яти — брать.

Богословско-литургический словарь

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий «Богословско-литургический словарь» не претендует на полноту охвата всей литургической терминологии. Он создавался в процессе работы над двумя литургическими томами «Настольной книги священнослужителя» (тт. I и IV). В него вошли, в основном, литургические термины и понятия, которые либо вовсе не упоминались на страницах указанных томов, либо просто упоминались в соответствующих текстах, без специального разъяснения их содержания, либо были недостаточно полно раскрыты, чтобы не усложнять изложения темы.

Основная задача словаря — помочь священнослужителям более глубоко понять смысл отдельных частей православного богослужения и используемых в нем предметов и утвари.

ААРОН — первый ветхозаветный первосвященник. Сын Амрама и Иохаведы из колена Левиина, старший брат Моисея, родился в Египте. Он помогал Моисею в освобождении еврейского народа из египетского рабства, являясь перед фараоном как представитель пророка, говорящий за него (Исх. 4, 14—17), участвовал затем в сорокалетнем странствовании евреев по пустыне, где и был, по велению Божию, поставлен первосвященником. Скончался Аарон 123-х лет от роду, в 1445 г. до Р. Х., на горе Ор в пустыне, так же как и Моисей, не достигнув земли обетованной, в наказание за ропот на Бога (Числ. 20, 10). Весь род А. был избран Богом для священнического служения в Ветхозаветной Церкви, и звание первосвященника сохранялось за его потомками до пришествия на, землю Христа Спасителя, преемственно переходя к старшему в роде. Потомки А. в Священном Писании называются «сынами Аарона» и «домом Аарона». По учению апостола Павла (Евр. 5, 4—6), А., как первосвященник Израиля, был прообразом Иисуса Христа, Первосвященника Нового Израиля, Новозаветной Церкви. Память А. Церковь чествует в Неделю святых праотцев, перед праздником Рождества Христова.

АБСИДА — 36, 37.

АВАДДОН *(евр. 'abaddōn — «погибель»)* — 1) в иудаистической мистике олицетворение поглощающей, скрывающей и бесследно уничтожающей ямы могилы и пропасти преисподней; 2) фигура, близкая к ангелу смерти (Малах Га-Мавет). Таков А. в Ветхом Завете (Иов. 26, 6; 28, 22; 31, 12; Притч. 15, 11, где о нем говорится как о глубокой тайне, проницаемой, однако, для Бога), в иудейских апокрифах (Псалмы Соломона, 14; Вознесение Исаии, 10 и др.), а также в иудаистической литературе талмудического круга.

В христианской апокалиптике А., называемый по-гречески Аполлион («губитель», буквальный перевод имени А., а возможно также намек на имя Аполлона), ведет против человечества в конце времен карающую рать чудовищной «саранчи» (Откр. 9, 11).

АВВА (АББА) — арамейско-сирийское слово, соответствующее древнееврейскому «аб» — отец. Оно вошло в греческий текст Нового Завета в форме «аббас» (Мк. 14, 36; Рим. 8, 35; Гал. 4, 6), где служит обращением, выражающим высшую форму доверия, искренней любви, сыновней покорности, а также дружеского расположения. Этим словом Иисус Христос, а вслед за Ним апостол Павел обращались к Отцу Небесному. Авва — древнее наименование настоятеля православного монастыря — игумена, архимандрита. В Сирийской, Коптской, Эфиопской Церквах этим словом (в форме «абуна» — отец наш) обращаются к священникам, монахам и архиереям. В латинской транскрипции — аббат — титул настоятеля католического монастыря, который носили и немонашествующие духовные лица. Во Франции — титул католического священника. Авва — церковно-литературное наименование старцев-подвижников.

АВЕЛЬ — праведный сын Адама и Евы, убитый родным братом Каином. История Каина; и Авеля кладет начало теме о страдающем Праведнике. Отнесенная повествователем уже к первому поколению людей, она имеет значение примера и конкретно представляет одну из особенностей человеческого существования, общую для всех исторических эпох: в начале неявный конфликт двух людей, несмотря на то, что они кровные братья (Деян. 17, 26), приводит к братоубийственным распрям. В противоположность жертвоприношению Каинову, Авелево жертвоприношение угодно Богу (Быт. 4, 4) в силу внутреннего расположения и кротости приносящего его, а не материального качества жертвы. А. представляет Праведника, которому благоволит Бог, в противоположность злому, который отвергается. Но злой подстерегает Праведника, чтобы его умертвить (Пс. 9, 27—32). Таков всеобщий закон, и кровь праведных, пролитая от начала веков, вопиет от земли к Богу о воздаянии правды (Быт. 4, 10).

Этот закон жестокого мира достиг своего апогея в распятии Иисуса Христа. Он, Святой и Праведный (Деян. 3, 14), был умерщвлен своими современниками. Тягчайшее из преступлений! Оттого на этот род человекоубийц «придет вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови А. праведного до крови Захарии, сына Варахии, которого убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23, 35). Это страшное изображение Божиего Суда касается не только частного случая иудейских начальников, ответственных за смерть Иисуса Христа; оно распространяется на весь мир, ибо невинно умерщвленные встречаются всюду: их пролитая кровь вопиет об отмщении кровью: «Третий ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь. И услышал я ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и Свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того» (Откр. 16, 4—6). Однако в то время как звучит этот голос, взывающий об отмщении, поднимается голос другой крови, более драгоценной, чем А.: голос очистительной крови Иисуса, Агнца Божия (Евр. 12, 24). Она испрашивает у Бога прощение: «Отче, прости им, ибо не знают они, что делают» (Лк. 23, 34). Таким образом, положение, созданное убийством праведного А., переходит в свою противоположность в Иисусе Христе, страдающем Праведнике в самом абсолютном смысле этого слова. Но А., в противоположность Каину, представляющему для нас трагическое отсутствие любви в человеческом сердце (1 Ин. 3, 12), остается примером внутренней прямоты, веры, приводящей к правде; и вот почему он «и по смерти говорит еще» (Евр. 11, 4).

АВЕ МАРИЯ — начало латинского текста молитвы, обращенной к Деве Марии; эта молитва является западным эквивалентом церковнославянской молитвы «Богородице Дево, радуйся...». Обе молитвы основаны на приветствии архангела Гавриила Деве Марии в момент Благовещения (Лк. 1, 28—31; Мф. 1, 18—25). Вот латинский текст этой молитвы и ее подстрочный перевод:

Ave Мапа, gratia plena!
Dominus Tecum. Benedictus Tui
mulieribus et benedictus
fructus ventris Tuis,

Радуйся, Мария, исполненная благодати, Господь с Тобою, Благословенна Ты между женами, и благословен Плод чрева Твоего — Иисус.

АВРААМ — родоначальник избранного народа, занимающий особое место в Домостроительстве нашего спасения. Его призвание было не только первым этапом в осуществлении Замысла Божия, но оно уже установило и его основную направленность. В книге Бытия А. предстает перед нами как человек, которого Бог привлек к Себе и затем подверг испытанию, чтобы сделать его безмерно благословенным отцом бесчисленного народа Ветхого Завета.

Призвание А. Вся жизнь А. протекает под знаком свободного избрания его Богом. Первым изъявляет Свою волю Господь. В семье, служившей иным богам, Он избирает А. (Ис. Нав. 24, 2), выводит его из Ура (Быт. И, 31) и ведет его Своими путями в неизвестную страну (Евр. 11, 8). Это Божественное волеизъявление есть почин любви: с самого начала Бог проявляет к А. безмерную щедрость. Его обетования предначертывают удивительное будущее. Постоянно повторяются слова: «Я дам тебе»; Бог даст А. землю (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 18; 17, 8), щедро его одарит и весьма умножит семя его (Быт. 12, 2; 16, 10; 22, 17). Казалось бы, что обстоятельства противоречат этим перспективам: А. — кочевник, его жена Сарра — в преклонном возрасте и бесплодна. Благостыня Божественных обетований проявляется в этом еще ярче: будущее А. зависит всецело от всемогущества и благости Божией. В А. уже представлен весь народ Божий, избранный без всяких предварительных заслуг. От него требуется прежде всего бдительная и стойкая вера, безоговорочное принятие Замысла Божия.

Вера эта должна очиститься и окрепнуть через испытание. Бог испытал его, потребовав от него принести в жертву Исаака, на котором именно и покоилось обетование (быт. 22, 1). А. «не пожалел сына своего, единственного своего» (Быт. 22, 12, 16), но Господь сам сохранил Исаака, усмотрев «Себе агнца для всесожжения» (Быт. 22, 8, 13). Так проявилась глубина страха Божия у А. (Быт. 22, 12). Кроме того, Бог открыл этим, что Его Замысел ведет не к смерти, а к жизни. Он «не радуется погибели живущих» (Прем. 1, 13; Втор. 12, 31; Иер. 7, 31). Придет день, когда смерть будет побеждена; жертва Исаака раскроется тогда как пророческое предзнаменование (Евр. 11, 19; 2, 14—17; ср. Рим. 8, 32).

Послушание А. приводит к подтверждению обетования (Быт. 22, 16), начало исполнения которого он видит: «Господь благословил А. всем» (Быт. 24, 1). «Не было подобного ему в славе» (Сир. 44, 19). Дело идет не о личном счастье: призвание А. быть отцом народа. Слава его — в потомстве. Перемена имени (Аврам становится Авраамом), согласно преданию, свидетельствует об этой направленности, т. к. это новое имя толкуется «отец множества» (Быт. 17, 5). Когда Бог открыл ему намерение истребить города Содом и Гоморру, праотец счел своим долгом ходатайствовать за обреченные города (Быт. 18, 16—33); его отцовство еще шире распространило его влияние; действие этого влияния всемирно: «и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22, 18). Размышляя об этом предсказании, иудейское предание находит в нем глубокий смысл: Господь с клятвою обещал А., что в семени его благословятся все народы (Сир. 44, 22). Таким образом, как судьбы греховного человечества предначертаны в Адаме, падшем грешнике, так судьбы спасенного человечества предзнаменованы в А., верующем.

Потомство А. Обетования относятся не только к А. но и к его потомству (Быт. 13, 15; 17, 7), отмеченному предпочтением Божиим: Бог установил союз не с Измаилом, и не с Исавом, а с Исааком и с Иаковом (Быт. 17, 15—22; 21, 8—14, 27). Бог возобновляет им Свои обетования (Быт. 26, 3; 28, 13), и они передают их как наследие (28, 4; 48, 15; 50, 24). Когда потомки А. были угнетаемы в Египте, Бог приклонил ухо к их воплям: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с А., Исааком и Иаковом» (Исх. 2, 24; ср. Втор. 1, 8). «Вспомнил Он святое слово Свое к А., рабу Своему, и вывел народ Свой

в радости, избранных Своих в веселии» (Пс. 104, 42). Позже Он утешает изгнанников, называя их семенем А., «друга Моего» (Ис. 41, 8). В бедственные времена, когда существованию Израиля угрожала опасность, пророки восстанавливали его веру, напоминая именно о призвании А.: «Взгляните на скалу, из которой вы иссечены. Посмотрите на А., отца вашего, и на Сарру, родившую вас» (Ис. 51, 1—2; ср. Ис. 29, 22; Неем. 9, 7). Наилучшая молитва для снискания милости Божией — ссылаться на А. и его потомков: «Вспомни А. ...» (Исх. 32, 13; Втор. 9, 27; 3 Цар. 18, 36); «Ты явишь верность Иакову, милость А., которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых» (Мих. 7, 20).

Но есть и неправильный способ ссылаться на праотца, не правомерное указание на происхождение от него. Недостаточно происходить от него по плоти, чтобы быть его подлинными наследниками; необходима еще духовная связь с ним. Ложно то упование, которое не сопровождается глубокой покорностью Богу. Уже Иезекииль говорил об этом своим современникам (Иез. 33, 24—29). Возвещая Суд Божий, Иоанн Креститель с еще большей силой восстает против того же самообмана: «И не думайте говорить в себе: «отец у нас А.», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей А.» (Мф. 3, 9). Как ни взывал богач-себялюбец в притче: «отче А.», он ничего не получил от своего предка — между ними разверзлась пропасть (Лк. 16, 24). В Евангелии от Иоанна показано то же самое — разоблачая человекоубийственные замыслы враждебно настроенной к Нему части иудеев, Иисус Христос прямо бросает им обвинение в том, что их преимущество быть детьми А. не помешало им стать на деле сынами диавола (Ин. 8, 37—44). Сыновство по плоти — ничто без верности Богу.

На протяжении веков предание восхваляло заслуги А., его послушание (Неем. 9, 8; Сир. 44, 20), его геройство (1 Макк. 2, 52; Прем. 10, 5—6); некоторые иудейские течения, следуя тому направлению, впоследствии впали в преувеличения: всецело полагаясь на дела человеческие, на точное исполнение Закона, их последователи доходили до того, что забывали о самом существенном — все упование возлагать на Бога.

Эта высокомерная претензия, осужденная уже в притче о Мытаре и Фарисее (Лк. 18, 9—14), окончательно разоблачается апостолом Павлом. Опираясь на Быт. 15, 6: «А. поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность», он показывает, что основой спасения является вера: «Праведный верою жив будет» (Гал. 3, 11; ср. Рим. 4, 3). Человеку нет оснований превозноситься, потому что все ему дано Богом по благодати: «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3, 28). Никакие дела не предшествуют милости Божией, все они являются ее плодами. Но в этих плодах не должно быть недостатка, как не было в них недостатка в жизни А. По поводу того же текста апостол Иаков говорит о делах, как плодах веры А.: «Вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства» (Иак. 2, 22), «...ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26; ср. Евр. 11, 8—19).

Кто же представляет собой в конечном итоге потомство А.? Господь наш Иисус Христос, Сын А. (Мф. 1, 1), Который, однако, больше А. (Ин. 8, 53). Среди потомков А. Он единственный, кто обладал полнотой наследия, возвещенного обетованием: Он — Потомство, Семя в абсолютном смысле слова (Гал. 3, 16). Именно к пришествию Иисуса Христа было устремлено призвание А., и радостью его было увидеть этот день в благословениях, ниспосланных ему в течение его земной жизни (Ин. 8, 56; ср. Лк. 1, 54, 73).

Это сосредоточение обетования на одном единственном Потомке не есть ограничение: это условие вселенской значимости дела спасения согласно Замыслу Божию (Гал. 4, 21—31). Все верующие во Христа, обрезанные и необрезанные, израильтяне или язычники, могут быть участниками благословений А. (Гал. 3, 14). Их вера и крещение делают их духовным потомством того, кто уверовал и стал с этого времени «отцом всех верующих» (Рим. 4, 11). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя А. и по обетованию наследники» (Гал. 3, 26—29).

Таково увенчание ветхозаветного Откровения, доведенного до конца Духом Божиим. Это также последнее слово о «великой награде» (Быт. 15, 1), возвещенной праотцу: его отцовство простирается на всех избранных в небесах. Конечное отечество верующих — это «лоно Авраамово» (Лк. 16, 22). Церковь молится об упокоении в нем душ усопших.

АВТОКЕФАЛИЯ *(греч.)* — самоглавенствующая, иначе Поместная Церковь. А. — канонический термин, обозначающий Православную Церковь, административно не зависящую от других Церквей. На 1980 год имеется пятнадцать Автокефальных Церквей. Согласно русскому диптиху чести и древности, они расположены в следующей последовательности: Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская (Московская), Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Польская, Чехословацкая, Американская. Под юрисдикцией Иерусалимской Церкви находится Автономная Синайская Церковь, Константинопольской — Финляндская Автономная Церковь и Русской (Московской) — Японская Автономная Церковь. Каждая Поместная Православная Церковь составляет часть Церкви Вселенской, каждая Автономная Церковь — часть Автокефальной. Поместные Церкви по единству веры и основным началам устройства и управления пребывают во взаимном общении. Во главе управления Автокефальной Церковью может стоять единоличная (патриарх, митрополит) или коллегиальная власть (синод).

АВТОНОМИЯ ЦЕРКВИ *(от греч. — «автономиа»)* — понятие церковного права, означающее такое положение, при котором некоторая Поместная Церковь, охватывающая определенную национальную общность и входящая в состав Автокефальной Церкви, получает от Церкви-Матери право самостоятельно решать ряд административно-канонических вопросов. Эта зависимость на языке церковно-канонического права выражается словами «Автономная Церковь входит в юрисдикцию Автокефальной Церкви». Так, например, Русская Православная Церковь предоставила автономию Японской Православной Церкви, которая была создана благодаря миссионерской деятельности русских священнослужителей, в особенности просветителя Японии святого равноапостольного Николая.

АГАПА, множ. агапы *(от греч. «агапи́» — любовь)* — «вечери любви». Так назывался обычай древней Церкви, по которому все члены местной общины (свободные и рабы) собирались вместе на общую трапезу, в процессе которой, по-видимому, всегда совершалась Евхаристия. А., таким образом, воспроизводила Тайную Вечерю. Впервые о ней упоминается в послании св. Иуды (12), и в течение последующих трех или четырех столетий о ней часто упоминается у отцов и учителей Церкви. Живое и трогательное описание ее дает Тертуллиан в «Апологетике», гл. 39. Первоначальный характер А. был строго религиозный: важнейшим моментом собрания было совершение Евхаристии. В то же время она символизировала собою социальное равенство всех членов общины и единение их во Христе. Более состоятельные заботились о пропитании для неимущих, но и бедняки вносили свою лепту или труд в общую казну. На «вечери любви» все давали друг другу целование мира; здесь читались послания от других Церквей и составлялись ответы на них.

По мере распространения христианства и увеличения общин общественные различия между членами Церкви начали давать о себе знать, и агапы изменили свой характер, сделавшись пиршествами богатых. В Александрии «псалмы, песнопения и песни духовные древних времен» (Еф. 5, 19; Кол. 3, 16) были заменены игрою музыкантов на лире, арфе, флейте, несмотря на протесты Климента Александрийского. В других местах состоятельные христиане, наоборот, стали уклоняться от этих собраний, но оплачивали их, и А. постепенно превращались в своего рода благотворительные учреждения. Затем они были совершенно упразднены в северной Италии св. Амвросием, потому что подавали повод к разным беспорядкам из-за возникавших на них злоупотреблений вином и нецеломудренного поведения некоторых участников. Третий Карфагенский Собор 391 г. постановил, чтобы верные готовились к Евхаристии говением, и поэтому отделил Евхаристию от агапы. Соборы Лаодикийский и Трулльский (392 г.) за-

претили совершать А. в храме и тем самым совершенно лишили их церковно-религиозного характера. Тщетной оказалась попытка, сделанная участниками Гангрского Собора (380 г.), возвратить им прежнее значение. К началу V в. они начали постепенно исчезать.

АГАРЬ *(евр. Hagar — «откочевывать», «бежать»,* откуда *араб. higra — «бегство»),* согласно книге Бытия, египтянка, рабыня Сарры и наложница Авраама. Бездетная Сарра, поступая в соответствии с обычаем, сама предлагает, чтобы ее муж «вошел» к А. с намерением усыновить зачатое дитя (Быт. 16, 2). Однако еще во время беременности А. между ней и госпожой начинаются ссоры, и А. бежит (ср. этимологию ее имени) в пустыню, где ангел Господень велит ей вернуться, обещая, что у нее родится воинственный сын Измаил; это обещание сбывается (Быт. 16, 4—16). После рождения у Сарры и Авраама сына Исаака на патриархальном торжестве в день, когда его отняли от груди, старая рознь между госпожой и служанкой, осложненная правовой коллизией между первородством Измаила и законнорожденностью Исаака, вспыхивает с новой силой (Быт. 21, 9, 10). А. на руках с Измаилом вынуждена уйти в изгнание, предвосхищая удел номадов. Однако Бог хранит и утешает изгнанников: когда им в пустыне угрожает смерть от жажды, он указывает А. на колодец и спасает от смерти А. с сыном (Быт. 21, 15—19). Позднейшее иудейское предание разукрасило этот простой сюжет, сделав А. дочерью фараона, преувеличивая — в соответствии с позднейшими религиозными идеалами — то святость А., то, напротив, ее неискренность в вере, изобретая колоритные подробности ее ссор с Саррой. Арабские номады, называя себя «агарянами» и «измаильтянами», возводили себя к потомкам А. и ее сына Измаила, видя в изгнанничестве особое избрание.

АГАРЯНЕ — палестинский народ, потомки Агари, рабыни Авраама, от сына ее Измаила. В Библии упоминаются войны с ними израильтян. Так, в Первой книге паралипоменон говорится: «Во дни Саула они вели войну с агарянами, которые пали от рук их, а они стали жить в шатрах и по всей восточной стороне Галаада» (1 Пар. 5, 10). В книге пророка Варуха они указаны как искатели земного знания, не уразумевшие путей истинной премудрости: «Сыновья Агари искали земного знания, равно и купцы Мерры и Фемана, и баснословы и искатели знания; но пути премудрости не познали и не заметили стезей ее» (Вар. 3, 23).

АГАТ — красивый драгоценный камень, входивший в числе других камней в украшение нагрудника, или наперсника, ветхозаветного первосвященника (Исх. 28, 19).

АГГЁИ — десятый из меньших пророков, проповедующий в своей книге о создании храма Иерусалимского, об отступлении от истинного Бога и о призвании в истинную веру. Жил он при Дарии Гистаспе, за пятьсот лет до Рождества Христова.

АГГЕЛ *(греч. «а́ггелос»)* читается «ангел» — вестник, дух бесплотный, одаренный умом, волей и могуществом, высшими, чем человек. В Пятой книге Моисея — Второзаконии говорится в греко-славянском чтении: «Егда разделяше Вышний языки, яко разсе́я сыны Адамовы, постави пределы языков по числу аггел Божиих» (Втор. 32, 8). В еврейско-русском чтении это место звучит иначе: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых». Существует мнение, что первое прочтение этого стиха правильнее. При этом ссылаются на Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова, где говорится: «Комуждо языку устроил вождa, и часть Господня Израиль есть» (Сир. 17, 14, 15). Так считали некоторые отцы и учители христианской церкви, например Ориген, Киприан, Златоуст и др. Вероятно, нынешнее еврейское чтение «бене-израель» поставлено вместо древнего, правильного «бене-эль». Смысл приведенного из Второзакония стиха такой: Бог во время смешения языков и рассеяния народов отдал все народы под покровительство особых ангелов-хранителей, а еврейский народ взял под Свое непосредственное попечение, как часть и удел Свой.

АГИАСМА *(греч.— «святыня»)* — вода, освященная по чинопоследованию Великого освящения, совершаемому накануне праздника Богоявления (Креще-

ния) Господня (Великая А.) или по чину малого освящения воды (Малая А.), совершаемому на молебнах.

АГИОГРАФИЯ *(греч. «ἅγιος» — святой и «γράφω» — пишу)* — обширный раздел христианской литературы. При единстве манеры изложения агиографические сказания были разнообразны по жанрам. Мы знаем жития святых, мартирии, повествовавшие о гонениях и пытках мучеников, хождения, чудеса, видения, сказания о чудотворных иконах. Жития и мартирии разделялись в свою очередь на повествовательные и панегирические. Первые описывали жизнь и деяния святого, вторые содержали похвальные слова в его честь. По мере развития житийного жанра был выработан определенный канон повествования. Житийный канон складывался из предисловия и краткого послесловия агиографа, обрамляющих собственно повествование, включавшее в себя следующие вехи: похвала родине и родителям святого, чудесное предвозвещение его появления на свет, проявление святости в детском и юношеском возрасте, искушения, решительный поворот на путь духовного спасения, кончина и посмертные чудеса. Неправильно, однако, усматривать в канонизации структуры жития стеснение авторской индивидуальности и свидетельство отсутствия творческого подхода в труде агиографа. Канон в средневековой литературе — не синоним штампа, так как оригинальность и свобода творчества не мыслились вне формальных рамок, строго ограниченных соответствующими условиями. Произведения агиографических жанров суть, таким образом, словесные иконы святых, их подвигов и чудесных явлений благодати Божией. Однако агиографический канон сложился лишь к X—XII в., поэтому ранним житиям свойственно большее формальное разнообразие.

Христианская Церковь с первых дней своего существования внимательно и с любовью собирала сведения о жизни и подвигах ее членов, послуживших ее процветанию. Источником для повествования о мучениках являлись архивы проконсулов или других римских правительственных чиновников и судей, содержавшие описание допроса и приговора над подсудимым. Отсюда определенное однообразие формы изложения, закрепленное впоследствии каноном. Уже Климент, папа Римский, устанавливает точную запись сказаний о мучениках.

Древнейший сборник Житий святых на Востоке принадлежит Дорофею, епископу Тирскому (IV в.) — «Сказание о 70-ти апостолах», затем «Жития честных монахов» Александрийского патриарха Тимофея (IV в.), сборник Феодорита Киррского (V в.), «Лимонарь» (или «Цветник») Иоанна Мосха.

Жития святых встречаются и в сборниках смешанного содержания (прологи, синаксари, минеи, патерики) и в календарях, месяцесловах и святцах. Прологом называется книга, содержащая описание житий святых и указаний относительно празднований в их честь. У греков эти сборники назывались синаксарями. Самый древний из них — рукописный Синаксарь из собрания епископа Порфирия Успенского; затем следует синаксарь императора Василия (X в.). Русские прологи представляют собой переделки этого синаксаря. С введением на Руси христианства минеи являются первыми сборниками Житий святых. Затем появляются патерики, вначале переводные: синайский («Лимонарь»), азбучный, скитский, египетский; затем по их образцу был составлен и первый русский «Патерик Киево-Печерский». Календари стали составляться уже в первом веке христианства, а в IV в. они были настолько полны, что содержали имена на все дни года. Месяцесловы не столь давнего происхождения. Они обычно прилагаются к богослужебному Евангелию или Апостолу. Древнейший из них приложен к Остромирову Евангелию (XII в.). Святцы — разновидность календарей, но содержание их более подробно и они существуют отдельно. Древнейшими русскими агиографическими сказаниями являются Жития святых Бориса и Глеба и Феодосия Печерского, составленные преп. Нестором в XII в. В XV в. как составитель агиографических сборников известен митрополит Киприан: Житие святителя Петра Московского, преп. Сергия Радонежского, преп. Никона, св. Кирилла Белозерского, св. Новгородских архиепископов Моисея и Иоанна, слово о перенесении мощей св. Петра. Епифаний Премудрый был знатоком Священного Писания, прекрасно изучил греческие хронографы, палею, лествицу. Ему приписывают составление Житий св. Стефана Пермского и преп. Сергия и «Сказание о пути в

святой град Иерусалим». Следующие за ними авторы житий святых не ограничиваются сообщением сведений о жизни и чудесах их, но и описывают церковные и общественно-государственные условия, при которых протекала жизнь святого.

XVI век, когда митрополитом Московским был Макарий, является периодом расцвета русской агиографии. При его непосредственном участии были составлены «Великие Минеи-Четьи», в которые были внесены все имевшиеся к тому времени жития русских святых. Самая подробная рукопись этих миней — Московского Собора 1552 г. была частично переиздана в конце XIX — начале XX века.

Центром христианской культуры на юге России была Киево-Печерская Лавра. Киевский митрополит Петр Могила собрал материалы, относящиеся к житиям, главным образом, южнорусских святых, а киево-печерские архимандриты Иннокентий и Варлаам продолжили его дело. Последний архимандрит привлек к участию в этой работе св. Димитрия, впоследствии митрополита Ростовского, который, пользуясь сборником Метафраста, Великими Четиями-Минеями Макария и другими пособиями, составил Четьи-Минеи святых всей Церкви, включая южнорусских. Жития святых, составленные святым Димитрием, написаны художественным языком и до сего времени являются любимым чтением благочестивых людей. Первое издание было в 1711—1718 гг. Исправленное издание вышло в свет в 1759 г. Существует ряд сокращенных изданий Четий-Миней.

АГИОЛОГИЯ (*греч. «а́гиос» — святой и «ло́гиа» — учение)* — богословская дисциплина, изучающая жития святых с целью установления «типов святости», то есть духовных направлений или «школ» в разрезе конфессиональном, национальном и историческом, с предварительной систематизацией и анализом житийных текстов с точки зрения исторической, археологической, литературной и литургической.

АГНЕЦ БОЖИЙ — символическое имя, данное Господу нашему Иисусу Христу Священным Писанием и Преданием. Пророк Исаия, предрекая искупительные страдания Спасителя, так говорит о Нем: «как овца, ведомая на закание, и как агнец пред стригущем его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (53, 7). Этот текст, подчеркивая смирение и покорность Раба Господня, возвещает как нельзя лучше судьбу Иисуса Христа, как объясняет евнуху царицы ефиопской Филипп (Деян. 8, 31, 35). Евангелисты ссылаются на это пророчество, когда повествуют о том, что Иисус Христос молчал перед синедрионом (Мф. 26, 63) и ничего не отвечал Пилату (Ин. 19, 9). Вероятно, Иоанн Креститель также имеет в виду этот текст, когда называет Иисуса «Агнцем Божиим, вземлющим грех мира» (Ин. 1, 29; Евр. 9, 28).

Предание, которое видит во Христе истинного Пасхального Агнца, восходит к самым истокам христианства. Апостол Павел увещевает верных Коринфа жить «с опресноками чистоты и истины», ибо «наша Пасха, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7—8). Здесь он не предлагает нового учения об Иисусе Христе — Пасхальном Агнце, а имеет в виду литургическое предание, существовавшее задолго до 55—57 гг., когда написано это послание. Согласно хронологии Евангелия от Иоанна, само событие смерти Иисуса Христа дало основание такому осмыслению. Он был предан на распятие накануне праздника опресноков (Ин. 18, 28; 19, 14, 31), стало быть, в день Пасхи, во второй половине дня (19, 14), в тот самый час, когда, согласно предписаниям Закона, закалали в Храме Пасхального Агнца. После Его смерти на Кресте Ему не перебили голеней, как остальным осужденным (19, 33), и евангелист видит в этом осуществление обрядового предписания о Пасхальном Агнце (19, 36; ср. Исх. 12, 46).

В Откровении святого Иоанна Богослова в основном сохраняется образ Христа — Пасхального Агнца (Откр. 5, 9). Здесь же устанавливается поразительное противопоставление слабости закланного Агнца и силы, которую Ему дает прославление Его на небе. Христос одновременно и Агнец — в Своей искупительной смерти — и Лев, победой Своей освободивший народ Божий, пленный силами зла (Откр. 5, 5; 12, 11). Восседая теперь на престоле Бога (22, 1, 3), принимая с Ним поклонение тварей небесных (5, 8, 13; 7, 10), Он облечен Божией властью. Он исполняет определения Божии в отношении нечестивых (6,

1), и гнев Его повергает их в ужас (6, 16). Он ведет эсхатологическую брань против объединенных сил зла, и победа Его провозглашает Его «Царем царей и Господом господствующих» (17, 14; 19, 16). Его прежняя кротость снова проявится, когда свершится брак Его с Церковью, знаменуемой небесным Иерусалимом (19, 7, 9; 21, 9). Агнец тогда будет Пастырем и будет водить верных на живые источники вод небесного блаженства (7, 17; ср. 14, 4). Символ Агнца, как Хлеба Жизни вечной, присутствует в центральном христианском богослужении — святой Евхаристии.

АГНЕЦ ЕВХАРИСТИЧЕСКИЙ — четвероугольная частица, вырезаемая во время проскомидии из первой просфоры, которая в конце евхаристического канона пресуществляется в Тело Христово. Исторические свидетельства об А. Е. и его приготовлении не отличаются глубокой древностью. Отсутствие древних свидетельств об А. Е. объясняется тем, что проскомидия, на которой он приготовляется,— явление сравнительно позднее. В течение долгого времени она состояла в простом выборе из принесенных народом хлеба и вина лучших. Выбранный хлеб освящался в целом, нетронутом виде, в котором приносился и раздроблялся на части только непосредственно перед приобщением.

Свидетельства об А. Е. начинают встречаться с IX—X вв., хотя его приготовление не является еще общепринятым литургическим действием. Первое по времени упоминание об А. Е. принадлежит Константинопольскому патриарху Герману († 740). В приписываемом ему толковании на литургию, по редакции VIII—X вв., это приготовление описывается следующим образом. Священник, взяв у диакона просфору и копие и начертав на ней изображение креста, говорит: «Яко овча на заколение ведеся и яко Агнец пред стригущими его безгласен». Затем он полагает просфору на дискос и, показывая на нее пальцем, произносит: «Тако не отверзает уст своих» и далее, кончая словами: «Яко вземлется от земли живот Его». Потом полагает сверху изъятую из середины просфоры великую частицу и, начертывая на ней изображение креста, говорит: «Жрется Агнец Божий, вземлющий грехи мира». Большею сложностью отличается приготовление Агнца по указанию чинопоследования литургии св. Иоанна Златоуста конца XI — начала XII в. Священник, говорится там, начертывает копием на просфоре изображение креста, произнося: «В воспоминание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, закланнаго за живот и спасение мира». Потом, надрезая по четырем сторонам печать хлеба на подобие креста, говорит следующее: «Яко овча... род же его кто исповесть?» И тотчас вынимает эту частицу, т. е. печать с ее внутренностью — мякотью и говорит: «Яко вземлется от земли Живот Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». Затем на нижней части печати начертывается копием изображение креста, сопровождая это действие словами: «Жрется Агнец Божий, вземлющий грехи мира», и тотчас полагает частицу на дискос. Описанное последование священнодействий воспроизводят некоторые списки литургии св. Иоанна Златоуста XIII и даже XV в. Но в XV в. этот порядок уже представляется анахронизмом. Порядок изъятия Агнца представлял в это время новые действия. По словам Николая Кавасилы (XIV в.), после положения агнца на дискос священник прободает хлеб с правой стороны, выражая этим прободение ребер Спасителя и передавая само событие словами: «Един от воин копием ребра Ему прободе», Святой Симеон Солунский (XV в.) отмечает неизвестную из прежних памятников подробность, что при словах: «Яко вземлется от земли Живот Его», священник влагает копие с боку и изымает вместе с печатью четверочастный хлеб. Наконец, судя по замечанию Николая Кавасилы: «Священник многократно вонзает копие, потом разрезает хлеб и на столько же частей разделяет пророческое слово». Изречение пророка Исаии: «Яко овча на заколение ведеся..., род же его кто исповесть»,— произносилось в XIV в. не сразу, непрерывно, а, как и теперь, в четыре приема, при каждом погружении копия в хлеб. С присоединением к прежним действиям трех последних приготовление агнца получает тот самый вид, который существует в настоящее время. В основной части это последование священнодействий сложилось, таким образом, в X—XII вв., остальные добавления были сделаны в XIV—XV вв.

АГНЕЦ ПАСХАЛЬНЫЙ — однолетний ягненок без всякого порока, мужского пола, которого израильтянам предписано было вкушать с особыми обрядами в первый день иудейской Пасхи. Происхождение этой обрядовой трапезы описано в книге Исход (12, 5). Когда Бог решил избавить Свой народ, плененный египтянами, Он повелел евреям заклать на каждую семью по одному агнцу «без порока, мужеского пола, однолетнего», съесть его вечером и помазать его кровью перекладины дверей. Благодаря этому знамению они были пощажены ангелом-истребителем, посланным поразить всех первенцев Египетских. Еврейское предание обогатило этот первоначальный образ и придало впоследствии крови А. П. искупительное значение. Кровью А. П. евреи были искуплены из египетского рабства и смогли стать «народом святым», «царством священников» (Исх. 19, 6), связанным с Богом Заветом и управляемым Законом Моисеевым. Христианское предание видит во Христе истинного Агнца Божия, закланного за грехи мира.

АГНЕЦ ХЛЕБНЫЙ — 86, 87, 91—94.

АГРАФЫ *(от греч. «а́графа»)* — «незаписанные», устные (по отношению к слову), неписанные (по отношению к закону) слова и изречения Господа Иисуса Христа, не записанные в канонических Евангелиях. Из Евангелий известно, что Божественные дела Иисуса Христа были всегда соединены со словами поучений, наставлений и пророчеств, поэтому четыре сравнительно небольшие книги, естественно, не смогли вместить всего сказанного Спасителем. Однако благочестивая память непосредственных слушателей Христа, и в первую очередь святых апостолов, донесла до нас так называемые А.

Первое систематическое изложение и изучение их было проведено в XVIII в. Корнером, удачно введшим в употребление самый термин. В изданном на латинском языке в 1776 г. сочинении «De sermonibus Christi agrapnois» ЭТОТ ученый исследовал 16 А. Впоследствии значительных успехов в изучении подобных речений достигли ученые Реш и Нестле. Причем первый из них по признаку несомненной подлинности отобрал 14 А., а второй — 27. Среди отечественных богословов изъяснением не записанных в Евангелиях изречений Иисуса Христа занимался профессор А. П. Лопухин. Из позднейших исследований интересна работа епископа Михаила (Чуб) — «А. в творениях св. священномученика Мефодия» («ЖМП», 1954, № 6). Некоторые ученые в число А. включали, помимо изречений Христа, отрывки из апокрифических, но не еретических Евангелий. Так, профессор М. Таубе описал 71 А. Ввиду сомнительности некоторых источников определенно установить число А. невозможно.

Известные в настоящее время А. были записаны на греческом, латинском, сирийском, коптском, арабском и славянском языках. На славянском языке сохранились А., содержащиеся в трудах святого священномученика Мефодия Патарского († 311).

Признаками подлинности того или иного изречения Христа являются: во-первых, древность и неповрежденность источника, содержащего изречение; во-вторых, соответствие А. духу евангельских слов Спасителя; и, наконец, их конструктивная согласованность и схожесть с обычными евангельскими оборотами речи. Все достоверные не записанные в канонические Евангелия слова Господа по источникам можно разделить на четыре группы, в которые войдут А.: а) содержащиеся в книгах Нового Завета, помимо Четвероевангелия; б) сохранившиеся в неканонических евангелиях и не имеющие еретических искажений; в) записанные в творениях отцов и учителей Древней Церкви и в древних литургических памятниках; г) найденные в новооткрытых памятниках древнехристианской письменности. Наиболее авторитетна первая группа А. Классическим примером А., содержащейся в Новозаветном каноне, является изречение из прощальной беседы апостола Павла с ефесскими пресвитерами: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Его нет в Евангелиях, но апостол Павел прямо указывает на его принадлежность Иисусу Христу. В посланиях апостола Павла имеется целый ряд мест, которые согласно утверждениям самого апостола суть высказывания Спасителя: 1 Кор. 11, 23—25; 7, 10—12; 1 Фес. 4, 15—17. Апостол Иаков пишет: «Не клянитесь ни небом, ни землею,

и никакою... клятвой» (Иак. 5, 12). Нагорная проповедь (Мф. 5, 33—37) дает основание предполагать, что апостол Иаков цитирует слова Христа. По утверждению Оригена заповеди из 1 Фес. 5, 21—22 и Еф. 4, 26 принадлежат Самому Христу. Сирийская «Дидаскалия», памятник церковной письменности III века, определяет слова из 1 Пет. 4, 8. Отсюда можно сделать весьма допустимый вывод, что и многие другие глубокие и лаконичные заповеди апостола, как, например: 1 Фес. 5, 16—17, 19 принадлежат Самому Божественному Учителю. По мнению Дидима (конец IV в.) и Епифания (I" 403), слова апостола Петра (2 Пет. 3, 10) принадлежат Христу. В Откровении есть слова, сказанные от первого лица: «Се иду, как тать» (16, 15), предвозвещающие великий день Второго Пришествия Христа. Епифаний считает Христовым и другое известное выражение из Апокалипсиса: «Се, стою у двери и стучу» (3, 20). Священный авторитет вышеприведенных А. непререкаем, так как Церковь утвердила равноценность всех книг Новозаветного канона.

Ко второй группе А. относят изречения Иисуса Христа, сохранившиеся в апокрифических, но не еретических Евангелиях, таких, как, например, «Евангелие от евреев», «Евангелие от египтян» или «Евангелие 12 апостолов», бесспорно восходящих к глубокой древности. Возможно, что некоторые из этих последних Евангелий имел в виду евангелист Лука в первых стихах своего Благовествования. К этой группе можно отнести А. из Евангелия от евреев, в частности, приведенную блаженным Иеронимом: «Кто огорчевает дух брата своего, повинен в величайшем грехе» (3, кн. 3, 1936, с. 217). Сюда же относится текст, имеющийся в так называемом Кодексе Безы (Кембриджском), не вошедшем в Четвероевангелие. В поучении о выборе места на брачной вечери, кроме известных слов, приводимых евангелистом Лукой (Лк. 14, 8—11), содержатся следующие слова Христа: «Вы же старайтесь возрастать из малого, а из большего делаться меньшим» (1, с. 301). Это выражение есть также в италийском переводе Нового Завета — одном из древнейших (II в.).

К третьему типу А. относятся слова Христа, приведенные в «Апостольских постановлениях»: «Горе имеющим и лицемерно (еще) берущим или могущим сами себе помочь и желающим брать у других; ибо каждый даст ответ Господу Богу в день суда» (1, с. 303). Аналогичное выражение содержится в «Учении двенадцати апостолов». В «Разговоре с Трифоном» мы находим следующее изречение Христа: «В чем Я найду вас, в том и буду судить вас» (Диал. 47). Внутреннее единство этого выражения с притчей Спасителя о десяти девах (Мф. 25, 1—2) очевидно. Ориген и Дидим приводят следующее изречение Господа: «Кто близ Меня, тот близ огня; кто далеко от Меня, тот далеко от царства» (1, с. 302).

Из литургических текстов древней Церкви особенно интересными представляются слова «Душе истины... прииди и вселися в ны и очисти ны...» нашей известной молитвы «Царю Небесный...» Эти слова составляли часть древнейшей молитвы, которая читалась христианами при Крещении. По преданию, словам этой молитвы Иисус Христос научил Своих учеников, как и словам молитвы Господней.

Особую группу А. составляют изречения, содержащиеся в новооткрытых памятниках древнехристианской письменности, ибо они еще нуждаются в подробных исследованиях. В 1897 г. в Египте английскими учеными Гренфелем и Хэнтом был открыт документ, получивший название «Ло́гиа Иису» или «Изречения Иисуса». Находка представляла собой листок папируса, означенный номером 11, бывший частью неизвестного кодекса, содержащего некомментированные изречения Иисуса Христа на греческом языке. Каждое изречение начиналось словами: «Иисус говорит». Издатели отнесли найденный папирус ко II веку по Р. Х. В этом фрагменте — 8 изречений, два из которых не восстановлены, три — являются перефразировкой евангельских изречений и три представляют собой неизвестные слова Христа (№№ 2, 3, 5). Особенно своеобразно звучит вторая половина пятого изречения: «Подними камень, и там ты найдешь Меня; расколи дерево, и там Я». Возможно здесь содержится обещание Божественного присутствия в каждый момент жизни истинно верующего.

Ни одно изречение, или слово Божественного Учителя, Господа Иисуса Христа, не было сказано напрасно. И если какое-либо слово Христа не вошло

в письменные источники, то оно, можно сказать со всей определенностью, дало ростки в сердцах Его слушателей. Записанные вне Евангелия слова и изречения Иисуса Христа навсегда остались прочным связующим звеном между двумя великими источниками Божественного Откровения — Священным Писанием и Священным Преданием.

АЗБУКА ЦЕРКОВНОГО ПЕ́НИЯ — краткий начальный курс простого нотного пения, содержащегося в цефаутном ключе. Обычно присоединялся к Обиходу церковного пения, но издавался и отдельно. Азбука содержит звукоряд церковного пения на пятилинейной системе и первоначальные упражнения в пении интервалов; все звуки в А. до XIX в. назывались только шестью нотами с одним половинным интервалом ми—фа. В позднейшее время церковному звукоряду в А. присвоены обычные слоговые названия звуков: до (ут), ре, ми, фа, соль, ля, си, си-бемоль (ца). Первоначально А. была составлена иподиаконами Московского Синодального дома С. Максимовым и И. Никитиным и впервые издана в 1772 г.

АКАФИСТ *(греч. «ака́фистос ги́мнос»* — «неседальный» гимн, гимн, который поется стоя) — одна из форм церковного гимна, ведущая свое начало от Великого Акафиста, хвалебного песнопения в честь Богородицы. Автором В. А. предположительно является св. Роман Сладкопевец (по другим версиям — патриарх Сергий, Георгий Писида). Время составления В. А. точно не установлено. Вводная песнь — кукулий — «Взбранной Воеводе» составлена, вероятно, не позже 626 г.; основной текст — несколько раньше или позже. А. состоит из 12 двойных песен — последовательно чередующихся икосов и кондаков. Являясь одной из вершин византийской религиозной поэзии, А. отличается виртуозной звуковой и словесной организацией, построен на многоплановой символике. Каждый кондак (кроме кукулия) завершается обычным для ветхозаветных гимнов (псалмов) возгласом «Аллилуиа». В кондаке раскрывается какой-либо момент учения Церкви об одной из тайн Божиих, об осуществлении замысла любви Божией. Вторая часть строфы называется икос. Икос в первой своей трети заключает более пространное развитие темы, содержащейся в кондаке. Таким образом, в В. А. в кондаках и первой вводной части каждого икоса дается историческое (с 1-го икоса по 7-й кондак) и догматическое (с 7-го икоса) учение о Богородице. Две другие трети каждого икоса обычно состоят из 12 строк похвальных воззваний (хайретизмов), начинающихся с возгласа «радуйся» (греч. «хаире»), объединенных попарно метрическим и синтаксическим параллелизмом. В этих молитвенных воззваниях представлены как все ветхозаветные прообразования, относящиеся к воспеваемому лицу или событию, так и их новозаветное свершение, описываются величие и совершенства Божии, святость избранных Его и благодеяния, явленные верующим по благости Божией и по ходатайству Пресвятой Богородицы, ангелов и святых. Так, например, в А. Богородице через все песни проходит тема явления в Марии гармонического единства противоположностей: Девы и Матери, земли и неба, ветхого и нового, родившей Бога и Человека. А. Богородице и некоторые другие византийские А. являются в подлиннике алфавитными акростихами: все песни (кроме кукулия) начинаются в порядке букв греческого алфавита, т. к. последний представляется символом всеобъемлющего гармонического целого. А. выражает собой догматическое и поэтическое созерцание чуда, чем объясняется его статичность, это как бы словесная икона священного лица или благодатного события. Многие эпитеты — похвалы в древних А. имеют близкие соответствия в текстах св. Ефрема Сирина и других восточных отцов Церкви. Ранний латинский перевод В. А. оказал влияние на католическую гимнографию. Особенно широкое распространение А. получили в России, где с XVIII в. становятся особым жанром церковного гимнотворчества, и одной из любимых народом форм молитвословий. Были составлены на церковнославянском и русском языках десятки А., посвященных святым, праздникам и многим чудотворным иконам Богородицы. Как правило, построение песен в них традиционное, но акростих отсутствует. В русской традиции сложился не вполне обоснованный обычай причислять кукулий к кондакам, которых в этом случае получается тринадцать.

АКАФИСТНИК — богослужебная книга, содержащая акафисты Спасителю, Божией Матери и отдельным праздникам в память событий из земной жизни Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы (Страстям Христовым, Успению Богородицы и т. д.), чудесно явленным иконам (Владимирской, Казанской и др. иконам Божией Матери), а также акафисты Святителю Николаю, святому Иоанну Предтече и другим святым.

АКРИВИЯ *(греч. — «акри́виа»)* — точный смысл, точность, строгость, соответствующая букве закона; принцип решения церковных вопросов с позиции строгой определенности. Исходя из принципа А., т. е. абсолютной строгости, должны разрешаться проблемы догматического характера. Вопросы же каноники и церковной практики можно решать как с позиции А., так и с позиции икономии, т. е. и применительно к внешним обстоятельствам. Если икономия является принципом практической пользы, удобства, то А.— принцип абсолютности, строгой определенности, исключающей всякую двусмысленность, неопределенность и относительность, которые допустимы в области практической церковной жизни и пастырской деятельности, которые решаются согласно церковной икономии. Отсюда нельзя сделать вывод, что А. есть подход к решению вопросов с принципиальных позиций, а икономия — подход «беспринципный», узкоутилитарный, ибо в основе того и другого лежат высшие церковные принципы.

АКРОСТИХ *(греч.)* — краегранесие, краестрочие — поэтическое произведение, у которого начальные буквы каждой строки (или каждого слова) составляют осмысленную фразу или слово. В церковной гимнографии в форме А. писались тропари или ирмосы канона таким образом, что при чтении сверху вниз составлялась фраза, выражающая идею празднуемого события или прославляющая угодника Божия, которому посвящен канон. Иногда А. может составлять слово, указывающее на автора канона. А., как показатель высокого поэтического мастерства, был весьма почитаем александрийскими и византийскими гимнографами, но наблюдается не во всех греческих канонах. В силу лексических и композиционных особенностей перевод на русский язык А. греческого канона в порядке расположения начальных букв тропарей или ирмосов канона с сохранением смысла практически невозможен. В русских богослужебных книгах, содержащих переведенные с греческого каноны, обычно перед первой песнью указывается автор канона и перевод на русский язык греческого А. Например, перед первым каноном на Рождество Христово читаем: «Творение кир Космы, егоже краестрочие: Христос вочеловечився, еже бе, Бог пребывает». С акростихами писали многие греческие гимнографы, особенно же Иосиф и Феофан песнописцы. В Русской Православной Церкви составители канонов также пользовались А. Краегранесия имеют, например, каноны святителю Петру, Митрополиту Московскому (24 августа и 21 декабря); святителю, Илариону, епископу Меглинскому (21 октября), преподобному Антонию Печерскому (10 июля), благоверному царевичу Димитрию, Угличскому и Московскому (15 мая). Акростих последнего канона читается так: «Хвалю славу царевича Димитрия. Прочая же, кроме сего да разумеются». Под «прочим» подразумевается имя автора канона — Савватия (нужно читать начальные буквы семи последних тропарей канона справа налево). Исторически этот факт подтверждается.

АКСИОС *(греч.— достоин)* • — возглашение при хиротонии (рукоположении) во диакона, иерея и архиерея. Возглашается совершающим таинство архиереем, а затем повторяется священнослужителями и всем клиром. Это бывает при облачении новопоставляемого в священные одежды, соответствующие его сану. Клир выражает этим возгласом свое свидетельство о непорочной жизни и добром нраве поставляемого.

АЛАВАСТР, алебастр — род мрамора или твердого известняка (гипса), белый или цветной, из которого в Средиземноморье изготавливали сосуды для хранения мира, драгоценных благовоний, душистых мазей в плотно закупоренном виде. Такой сосуд также называли А. Благочестивая женщина, пришедшая в дом Симона, принесла А. с драгоценным миром (нардом) и, разбив сосуд,

возлила благовоние на главу Иисуса Христа. Чтобы откупорить А., нужно было или отбить горловину или сломать печать, которой была закупорена горловина сосуда. Печать с укупоркой употреблялась как для сохранения аромата от быстрого испарения, так и для обозначения натуральности хранимого в А. благовонного состава. Так как миро, содержавшееся в принесенном женщиной алавастровом сосуде, было весьма дорого, то обычно его вовсе не откупоривали, благовоние же проникало сквозь пористые стенки А. Именно поэтому некоторые из присутствующих и упрекнули женщину, выразившую благоговейную любовь к Господу Иисусу Христу возлиянием мира на главу Его. Господь, заступаясь за нее, сказал: «Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению» (Мф. 26, 12).

АЛЛИЛУИАРИИ — стих, точнее два стиха, которые произносятся на литургии, при пении «Аллилуиа» по прочтении Апостола, перед чтением Евангелия. Перед чтением Евангелия чтец произносит «Аллилуиа», ему вторят певцы, затем чтец произносит стих, а певцы опять поют «Аллилуиа». Этот стих и называется А. В богослужебных книгах он иногда обозначается «Аллилуиа». По своему содержанию А. связан с евангельским текстом, который будет читаться за ним. Часто А., или «Аллилуиа», относится к службе дня, т. е. службе святого или праздника и именуется «Аллилуиа дне», «Аллилуиа гласа», «Аллилуиа праздника». А. воскресные печатаются вместе с воскресными тропарями, Богородичнами, тропарями, ипакоями и прокимнами в Следованной Псалтири, в Минеи месячной в конце каждого месяца.

АЛЛИЛУИА *(евр.— хвалите Бога (Сущего))* — краткое песнопение, прославляющее Творца за великие милости Его к людям. Большей частью служит заключительным припевом многих славословий, например, при чтении кафизм на утрени, после псалмов на часах, при чтении шестопсалмия, на молебнах, панихидах. Обычно читается или поется трижды в честь Пресвятой Троицы с прибавлением в конце слов: «Слава Тебе, Боже», относимых к Единому Богу, в Троице прославляемому.

На будничных утренях Великого поста и в субботние дни, когда совершается поминовение усопших, А. поется без прибавления слов: «Слава Тебе, Боже», самостоятельно, вместо «Бог Господь» и подобно ему на 8 гласов.

АЛЛИЛУИА, ЕГДА ПОЁТСЯ — под этим выражением в Типиконе разумеется характер того пения, которое бывает на утрени по прочтении шестопсалмия. Богослужение в Православной Церкви имеет двоякий характер: праздничный, торжественный, и покаянный, скорбный. Для обозначения этих двух общих свойств богослужения в Типиконе употребляются выражения: «егда поется Бог Господь» и «егда поется Аллилуиа». Первое обозначает службу радостную, славящую Господа; второе — службу покаянного характера, располагающую к сетованию о грехах своих и скорби. Так, в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу в период поста богослужение бывает покаянное, скорбное, а в субботу (в большую часть седмиц года) особенно поминаются усопшие. Песнопение «Бог Господь», соединенное с торжественною песнию входа Господня в Иерусалим: «Благословен Грядый во имя Господне», относится к пришествию Спасителя для искупления рода человеческого и, следовательно — радостное, потому поется в дни невеликопостные. Пение же «Аллилуиа», хотя также говорит о пришествии Господа, но в первую очередь о втором, страшном Его Пришествии, которое мы ожидаем при конце мира; следовательно, эта песнь призвана возбуждать чувство страха Божия и покаяния. Потому оно поется во дни сетования, плача и моления о своих грехах или о грехах умерших отец и братий наших, ибо в эти дни тема второго Пришествия должна лежать в основе молитвенного подвига. Иногда радостная и скорбная служба обозначается короче: «Аллилуиа и тропарь». Это значит в этот день, например в рождественский пост, иногда бывает пение «Аллилуиа», иногда поется тропарь святому. Указание на тропарь заменяет собою указание на пение «Бог Господь». Особенности в богослужениях при

пении «Бог Господь» и при пении «Аллилуиа» в дни седмичные, кроме субботы, изложены в 9-й главе Типикона, а также месяцеслове Типикона (14 ноября) и Триоди — в последованиях Сырной седмицы и первой седмицы Великого поста. Указание особенностей при пении «Аллилуиа» в субботы находится в 13-й главе Типикона и в последованиях суббот — Мясопустной, второй Великого поста и перед Пятидесятницей.

АЛЛИЛУИА КРАСНАЯ — особый протяжный, умилительный напев, которым поется «Аллилуиа» после псалма 136 «На реках Вавилонских», поемого на утренях, после «Хвалите имя Господне», в неделю (воскресные дни) о Блудном сыне, Мясопустную и Сыропустную. Этот псалом, выразив скорбные чувства еврейского народа, утратившего родину в Вавилонском плену, прообразовал скорбь христианина, ощущающего пленение греховное и желание обратиться на путь покаяния.

АЛТАРЬ — 13, 18—20, 24—26, 35—39, 61, 62, 69, 70

АЛТАРНИК — 38

АЛФАВИТНАЯ (БУКВЕННАЯ) НОТОПИСЬ — самый древний способ обозначения нот, существовал у древних греков, перешел на запад и сохранялся почти до X в., когда в употребление вошли особые знаки, или невмы. Буквенное обозначение звуков сохраняется до сих пор.

а	Ь	с	ά	е	ί	g	n
ля	си-бемоль (ца)	до	(ут)	ре	ми	фа	соль	си

АЛЬТ — низкий детский, низкий женский голос (меццо-сопрано, контральто); звучит и нотируется в партитуре выше тенора, отсюда и название от лат. altus — высокий. А. отличается металлической звучностью, звонким серебристым оттенком, иногда чрезвычайной нежностью и силою. Диапазон простирается от «соль» малой до «ре» второй октавы. А.— голос малоподвижный. В церковном хоре иногда разделяют альтов на две партии: первых (высоких) и вторых (низких). В монастырских хорах А. обычно исполняет партию первого тенора.

АМВОН — 69—71

АМВОН АРХИЕРЕЙСКИЙ (кафедра) — 71.

АМИНЬ — слово древнееврейского происхождения, означающее прежде всего: несомненно, воистину, бесспорно, или просто — да. А.— наречие, производное от древнееврейского корня, содержащего представление о твердости, верности. Сказать А.— значит заявить, что то, что сказано, признано верным, дабы скрепить данное утверждение или выразить участие в произнесенной молитве.

В Ветхом Завете А. может иметь смысл, соответствующий нашему «да будет!» (Иер. 28, 6). В этом смысле А. переводится в Вульгате, но лишь в Псалтири: в остальных книгах этого древнейшего латинского перевода Библии еврейское слово остается без перевода (amen). Однако чаще всего — это слово обязывающее и выражает свое согласие с кем-либо и тогда оно передается греческим «алифо́с» — «истинно» (у Семидесяти толковников, Симмака, Феодотиана). «И отвечал Ванея, сын Иодаев, царю и сказал: аминь,— да скажет так Господь Бог господина моего царя!» (3 Цар. 1, 36); оно выражает принятие на себя какого-либо назначения. «Так говорит Господь, Бог Израилев: «Слушайтесь гласа Моего и делайте всё, что Я заповедаю вам,— и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом, чтобы исполнить клятву, которою Я клялся отцам вашим — дать им землю, текущую молоком и медом, как это ныне». И отвечал я (Иеремия), сказав: «аминь, Господи!»» (Иер. 11, 3—5). Это слово произносят, когда берут ответственность за клятву и за Божий суд, который последует за ее нарушение: «Если ты изменила мужу твоему и осквернилась... тогда священник пусть заклянет жену клятвою проклятия... И скажет жена: аминь, аминь». (Числ. 5, 20, 22). Еще более торжественно всеобщее обязательство, принимаемое при богослужебном возобновлении Завета. В 15—26 ст. 27 главы Второзакония

говорится, что народ по произнесении левитами проклятия над нарушающими каждую из десяти заповедей произносит А. в подтверждение того, что это проклятие должно исполниться.

В богослужении это слово может иметь и другое значение: если люди принимают обязательство перед Богом, то это значит, что Его слову доверяют и предаются Его всемогуществу и благости; такое полное согласие является вместе с тем благословением Того, Кому покоряются: «И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои,— и поклонялись и повергались пред Господом лицем до земли» (Неем. 8, 6). А.— молитва, произнося которую молящийся уверен в том, что будет услышан: «И ныне, Господи, я (Товия) беру сию сестру (Сарру, дочь Рагуила и Едны) мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помиловать меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь» (Тов. 8, 7—8).

Когда первосвященник Иоаким и старейшины сынов Израилевых вошли к Иудифи, чтобы приветствовать и благословить ее, они сказали ей: «Ты величие Израиля, ты великая радость Израиля, ты великая слава нашего рода. Все это ты сделала твоею рукою; ты сделала добро Израилю, и да благоволит к нему Бог: будь же благословенна от Господа Вседержителя на вечное время. И весь народ сказал: да будет!» (Иудифь 15, 9—10). Таким образом, А. становится богослужебным возгласом, произносящимся после славословий: «Благословен Господь Бог Израилев, от века и до века! И сказал весь народ: аминь! аллилуиа!» (1 Пар. 16, 36).

Этот последний смысл А. имеет часто и в Новом Завете (Рим. 1, 25; Гал. 1, 5; 2 Пет. 3, 18, Евр. 13, 21). Возгласом «Аминь», которым собрание присоединяется к молящемуся от его имени, предполагается понимание смысла слов произнесенной молитвы: «Если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «аминь» при твоем благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь» (1 Кор. 14, 16). И как выражение присоединения к молитве и как возглас, А. завершает песнопения избранных в небесной литургии: «И четыре животных говорили: аминь» (Откр. 5, 14). «Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь, аллилуиа!» (19, 4).

Значение, или смысл, свидетельства веры, слово А. получало в устах приобщающегося Тела и Крови Христовой. В завершении древнехристианской литургии, по свидетельству Апостольских Постановлений и других памятников, причастник на слова священника: «Тело Христово» и диакона: «Кровь Христова» — отвечал: «Аминь». В молитвах просительного характера данное слово служило выражением желания или просьбы об исполнении просимого. Таково, по словам Кирилла Иерусалимского, в V тайноводственном поучении значение слова А., в завершении молитвы «Отче наш». И, наконец, если молитва носила характер обета, то с произносимым в заключение ее словом А. соединяется, по указанию бл. Августина, смысл намерения исполнить обещанное.

Бог, свободно Себя обязавший, остается верным Своим обетованиям; Он Бог Истины, что и выражает Его наименование в еврейском тексте: Бог — Аминь (Ис. 65, 16), Иисус Христос — Аминь Божий: «Так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия» (Откр. 3, 14). Во Христе Бог осуществляет полноту Своих обетований и указывает, что в Нем нет «Да» и «Нет», но «в Нем было «Да» — ибо все обетования Божии в Нем «Да» и в Нем «Аминь»,— в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1, 19—20). Здесь апостол Павел передает слово А. греч. словом, означающим «Да». Начиная свои поучения словом А., т. е. истинно (Мф. 5, 18; 18, 3...), а в Евангелии от Иоанна даже в удвоенной форме (Ин. 1, 51; 5, 19), Иисус Христос выражается дотоле неслыханным в иудейской среде образом, надо думать, что Он пользуется литургической формулой, но произнося ее от Своего имени. Он по всей вероятности переносит на Себя возглашение: «Так говорит Ягве». Этим Он выявляет Себя как Посланника Бога истины, и потому истинны Его слова. Вводимые таким образом слова имеют свою невыраженную предысторию, заключением которой является А. (Истинно). Чем же другим оно может быть, кроме как диалогом Отца с Сыном? Но Господь наш Иисус Христос не только Тот, Кто

говорит истину, говоря слова Божии. Он — Само Слово Бога Истинного, Аминь в абсолютном смысле, «Свидетель верный и истинный» (Откр. 3, 14). Христианин, желающий быть верным, должен ответить Богу единением со Христом; ибо единственно действенный А. это тот, который произносится Христом во славу Божию (2 Кор. 1, 20). Церковь произносит этот А. в единении с избранными на небесах (Откр. 7, 12), и никто не может его произнести, если не имеет на себе благодати Господа Иисуса. Потому и Священное Писание заканчивается словами: «Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (Откр. 22, 20—21).

АНАБОЛИИ *(греч.)* — белое одеяние, крестильная рубашка, надеваемая на новокрещенного в знамение его духовной чистоты и радости, как вышедшего из «бани пакибытия». В древности принявшие крещение не снимали А. до восьмого дня после совершения над ними таинства.

АНАЛАВ — четырехугольный плат со шнурами, пришитыми по углам, объемлет плечи монаха, украшен крестами. А. возлагается при пострижении в великую схиму. Возлагая его, игумен говорит, что великосхимник восприемлет крест свой на рамех и следует Владыке Христу.

АНАЛОЙ (НАЛОИ) — 75.

АНАМНЁЗИС *(греч.— воспоминание),* анамнеза — существенная часть Евхаристического канона, то есть анафоры, основной части Евхаристии, совершаемой в воспоминание спасительных Страстей Христовых (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24). А. начинается после пения славословия «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» и завершается перед эпиклезисом.

АНАФЕМА, ЗАКЛЯТИЕ, ОТЛУЧЕНИЕ — от семитского корня «херем» — отделять, оставлять исключительно для религиозного употребления. В русском переводе Библии слово «херем» переводится в Ветхом Завете — заклятие, а в Новом Завете — анафема.

В самых древних текстах обычай З., свойственный израильскому народу и его соседям (напр., Моаву), не есть просто уничтожение побежденного врага, но одно из религиозных правил священной войны. Для того, чтобы достичь победы, Израиль, который ведет брань Божию, налагает З. на добычу и таким образом отказывается извлекать из нее выгоду и налагает на себя обет посвятить ее Богу (Числ. 21, 2; Иис. Нав. 6). Это посвящение выражается в полном уничтожении добычи: как живых существ, так и материальных предметов. Неисполнение его наказывается (1 Цар. 15), так же как и его кощунственное нарушение, которое может оказаться причиной поражения (Ис. Нав. 7). В действительности применение такого заклятия было довольно редко. Большая часть ханаанских городов была просто занята Израилем (Ис. Нав. 24, 13; Суд. 1, 27—35), например, Газер (Иис. Нав. 16, 10; 3 Цар. 9, 16), Иерусалим (Суд. 1, 21; 2 Цар. 5, 6). Некоторые из них заключили даже союз с Израилем, например, Гаваон (Ис. Нав. 9) и Сихем (Быт. 34).

Составители Второзакония знали, что во время завоевания заклятие не применялось (Суд. 3, 1—6; 3 Цар. 9, 21). Однако они его утвердили как общий закон, чтобы противостоять искушениям, которые представляла собой для Израиля ханаанская религия, и вновь утвердить святость избранного народа (Втор. 7. 1—6). Отсюда определенный систематизм в истории завоеваний: религиозная установка, утверждавшая абсолютную власть Бога Израиля над Святой Землей и ее обитателями, переносилась и в прошлое.

Развитие понятия «херем» привело к обособлению двух заключавшихся в нем смысловых элементов: с одной стороны, разрушение и наказание за неверность Господу (Втор. 13, 13—18; Иер. 25, 9); с другой — посвящение Богу человеческого существа или предмета без всякой возможности выкупа (Лев. 27, 28; Числ. 18, 14).

В Новом Завете ни о какой священной войне, ни о З. врагов не может быть и речи. Но слово сохраняется со значением проклятия. В устах иудеев в клят-

венных формулах (Мк. 14, 71; Деян. 23, 12) оно имеет значение призыва проклятия против самого себя в случае нарушения клятвы. У апостола Павла — это формула, которая выражает суд Божий над неверными (Гал. 1, 8; 1 Кор. 16, 22). «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран — афа» (1 Кор. 16. 22),— говорит Павел. Когда он же говорит: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, которым принадлежит усыновление, и слава, и заветы, и «законоположение, и богослужение и обетования» (1 Рим. 9, 3—4), он уточняет, что А. для христианина — это отлучение от Христа.

АНАФОРА *(от греч.— возношение)* — Евхаристический канон, являющийся основной частью литургии и начинающийся после пения Символа веры. Центральным моментом А. является возношение (поднятие над престолом) Святых Даров.

АНАХОРЕ́Т *(греч.)* — отшельник, пустынник, подвижник, живущий в полном уединении; посвятивший себя покаянию, богомыслию, молитве, строгой аскетической жизни.

АНГЕЛ *(евр.— «посланник», греч.— «вестник»)* — бестелесный разумный дух. А. в Священном Писании называются различными именами: А. Божиими (Иов, 1, 6; 2, 1), святыми (Дан. 8, 13),, живущими на небесах (Мф. 18, 10), воинством небесным (2 Езд. 9, 6), духами (Пс. 150, 6; Евр. 1, 14). Писание, кроме того, говорит о различных чинах А. Это херувимы, изображаемые обычно с множеством глаз (Быт. 3, 24; Исх. 25, 22; Иезек. 10, 1—20), серафимы (Ис. 6, 2), изображаемые с шестью крылами, начальства, власти, господства (Еф. 1, 21; Кол. 1, 16), силы (Еф. 1, 21), престолы (Кол. 1, 16), архангелы (1 Фес. 4, 16; Иуд. 9). В Библии упоминаются также собственные имена архангелов: Гавриил (Бог есть сила) (Дан. 8, 16; 9, 21; Лк. 1, 19, 26), Михаил (Кто как Бог?) (Дан. 10, 13, 21; 21, 1; Иуд. 9; Откр. 12, 7), Рафаил (Бог исцеляет) (Тов. 3, 16). В 3 книге Ездры еще упоминаются архангелы Иеремиил (4, 36) и Уриил (5, 20). В раввинистической традиции упоминаются имена еще некоторых ангелов. Саддукеи отрицали существование ангельского мира, отвергали духовность души и воскресение тела.

Христианская Церковь всегда веровала в действительность ангельских духов, что и отражено в члене Символа веры: «Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...»; под «невидимыми» здесь подразумеваются А., сотворенные Господом прежде человека. Некоторые из этих духов, соблазненные Сатаной, возмутились против Бога и превратились в злых духов. В наказание за это они вместе со своим главой, Люцифером, были низвергнуты в преисподнюю и стали А. тьмы, демонами, диаволами. Остальные были верны Творцу, Который утвердил их в благодати и дал им небесное блаженство. Это добрые А., которым по преимуществу и усвоено это наименование.

А. часто выступают в повествованиях первых книг Ветхого Завета: Бытия, Иисуса Навина и Судей. Из приписываемых им действий следует, что к ним относились как к существам, обладающим личностью, и что они в действительности являются таковыми. Так, А. дважды являлся Агари в пустыне и говорил с ней (Быт. 16, 7; 21, 17). А. благовествовали Аврааму и Сарре о предстоящем рождении у них сына Исаака (Быт. 18). А. вывели Лота из Содома (Быт. 19), А. воспрепятствовал Аврааму заклать своего сына Исаака (Быт. 22, 11, 12). Иаков во сне видел лестницу, соединяющую небо и землю, и А., восходящих и нисходящих по ней (Быт. 28, 12). А. являлся Валааму и указывал ему, что делать (Числ. 22). А. с мечом в руке) обещал Иисусу Навину сражаться вместе с ним против неприятеля (Иис. Нав. 5, 13—15). А. напоминал народу о благодеяниях и желаниях Божиих (Суд. 2, 13). А. передал Гедеону поручение освободить народ (Суд. 6, 11—23). А. возвестил о рождении Сампсона (Суд. 13).

Как одаренные разумом и волей существа ангелы являются и в новозаветные времена, каждый раз принося благую весть. Таково явление А. Захарии (Лк. 1, 11), праведному Иосифу (Мф. 2, 13): Деве Марии явился Архангел

Гавриил и возвестил Ей об избрании Ее «Пречистым Сосудом» Воплощения Сына Божия, Спасителя мира. По Рождестве Христовом А. являются вифлеемским пастухам, святым женам-мироносицам после Воскресения. Спаситель говорит: «Смотрите не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). Господь говорит об А., которые будут присутствовать на Страшном Суде и отделять добрых от злых; об А., обитающих на небесах, которым уподобятся избранные из числа праведников (Мф. 22, 30; Мк. 12, 35).

Природа этих духовных существ до конца непостижима земному человеческому разуму. Внимательно и благоговейно читая Священное Писание, мы можем лишь познать достаточно большой ряд свойств их таинственной природы. Хотя им и не приписывается человеческих черт, они часто принимают образ людей, чаще всего юношей, мальчиков, оставаясь при этом бесплотными и, следовательно, бесполыми. Образ их явления, всегда неожиданный и чудесный, подтверждает их сверхчеловеческую чисто духовную природу. Говоря о душе и духе человеческом, замечая также, что мы состоим из двух начал,, Священное Писание никогда не говорит о духе ангелов, подразумевая, очевидно, что они являются чистыми духами (Евр. 1, 14; Откр. 1, 4; Мф. 8, 16; Лк. 10, 20). Иов говорит, что они не имеют, подобно нам, тел, составленных из земных элементов (Иов. 4, 18, 19). По другим текстам они невидимы (Кол. 1, 16), только для виду они принимают пищу, предлагаемую им людьми (Тов. 12, 19); будучи бесплотными, они не вступают между собой ни в какие плотские отношения (Мф. 22, 30). Сыны Божии, о которых говорится в 6-й главе книги Бытия, что они вступали в связь с земными женщинами, не были А.; по всей видимости — это потомки благочестивого Сифа.

В книге св. Дионисия Ареопагита «Небесная иерархия» описаны три ангельские иерархии, каждая из которых в свою очередь делится на три чина. Первая иерархия состоит из серафимов, херувимов и престолов; вторая — из господств, сил и властей; третья — из начальств, архангелов и ангелов. А., согласно св. Дионисию, составляют бесчисленное множество. Пророк Даниил (7, 10) говорит о «тысячах тысяч» (миллионах) А., служащих Ветхому Деньми, и «тьмы тем» (миллиарды) находились в Его присутствии. Спаситель говорил апостолам (Мф. 26, 53), что Он мог бы получить от Отца Своего более двенадцати легионов А. в помощь. Некоторые отцы и церковные писатели пытались определить это число, основываясь на раазличных местах Св. Писания. Так, например, толкуя притчу о Добром Пастыре, который оставляет 99 овец, чтобы спасти одну заблудшую (Мф. 18, 12; Лк. 15, 4), некоторые заключают, что число А. в 99 раз больше числа людей, когда-либо живших и живущих по сей день на земле. Указание на неисчислимость А. имеется у апостола Павла (Евр. 12, 22) и у св. Иоанна Богослова (Откр. 5, 11).

О сотворении А. в Библии не содержится достаточно ясных свидетельств. В первом стихе книги Бытия говорится: «В начале Бог сотворил небо и землю» Здесь под словом «небо» традиционно понимают мир ангельский. В вопросе о том, с какого времени существуют А., мнения отцов и учителей Церкви расходятся. Многие отцы Церкви, такие, как свв. Василий Великий, Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст, Иоанн Дамаскин, Амвросий, Иларий, бл. Иероним, считали, что А. сотворены задолго до или, по крайней мере, раньше материального мира. При этом они ссылаются на изречение в книге Иова (38, 4—7), где говорится, что А. хвалили Бога, когда была сотворена земля. Св. Епифаний и бл. Августин полагали, что А. сотворены одновременно с землей, но до сотворения человека. Указанное выше изречение из книги Иова вполне допускает и такое толкование.

А., как сказано выше, часто являлись людям. Среди явлений, о которых говорится в Ветхом Завете, много таких, где являющийся называется А. Иеговы, или А, Господним (Быт. 16, 7; 21, 17; 22, 11, 15; Числ. 22, 32; Суд. 2, 1, 4). Часто та самая личность, которая называется А., впоследствии называется Богом. Так, например, в книге Бытия (18), где описано явление Аврааму, последний увидел трех лиц, а в последующем повествовании эти лица выступают то как несколько, то как одно. Два из них отправились в Содом для спасения Лота, и они называются А.; а один остался с Авраамом и назван Господом. Равным

образом Бог, или по еврейскому тексту — А. Божий (Исх. 3, 2), явился Моисею в горящей купине, и святой Стефан, напоминая об этом событии, называет явившегося Моисею то А., то Богом (Деян. 7, 31—35). Отсюда возникает вопрос, не был ли А. этих видений Самим Богом? Существует несколько различных экзегет этого явления. Большинство отцов Церкви полагало, что в этих видениях являлся не А., а Сам Бог; и это предвосхищало воплощение. Другие видели в некоторых из этих видений образ Святой Троицы. Третьи, наконец, видели в этом проявлении Единого Бога, Который обнаруживает единство Естества в трех Божественных Лицах.

АНГЕЛ ХРАНИТЕЛЬ — ангел, который, согласно Священному Преданию, приставлен к каждому человеку от рождения для помощи ему в добрых делах. Господь пользуется помощью А. Х. не потому, что нуждается в ней, но по Своей благости, предоставляя им часть в исполнении Своего Промышления. Он поручает этим блаженным духам защищать праведных (Пс. 90, 11—13; Евр. 1, 14), расстраивать козни демонов (Тов. 8, 3); возносить молитвы людей к Богу (Тов. 12, 12); отводить душу в загробную жизнь (Лк. 16, 22); им же Он предоставляет дело отделения добрых от злых на Страшном Суде (Мф. 13, 49). Вера в А. Х. была уже у первых христиан. Когда апостол Петр, чудесно освобожденный из темницы, явился к христианам, то они были удивлены и говорили друг с другом, что это его А. (Деян. 12, 15). Сам Спаситель подтвердил это верование, говоря, что А. «малых сих... на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10).

Каждый народ также имеет своего особого А. Х. В книге Даниила (10, 13, 21) упоминается об А. греков и А. персов. Кроме того, по переводу Семидесяти толковников (Втор. 32, 8) Бог разделил землю на народы по числу Своих А. А. иудейского народа был Архангел Михаил (Дан. 10, 13, 21; 12, 1; Иуд. 9), который теперь является особым покровителем Церкви Вселенской (Откр. 12, 7), за которую он воинствует. Можно предположить, что каждая Поместная Церковь также имеет своего А. Х.— это мнение весьма распространено. Есть толкователи, которые полагают, что святой Иоанн Богослов обращается в начале Апокалипсиса к епископам семи Церквей Азии, называя их А. Верование в А. Х. существовало до христианства, у древних персов, греков и других языческих народов. Первомученик Стефан (Деян. 7, 53) и апостол Павел (Евр. 2, 2; Гад. 3, 19) говорят, что Закон и Откровение даны были иудеям через А. Апостол Павел при этом подчеркивает превосходство христианского Откровения, которое было принесено в мир Самим Сыном Божиим (Евр. 1).

АНГЕЛЬСКАЯ ПЕСНЬ — это название усвоено Церковным Преданием песни, которую слышал пророк Исаия; ее немолчными устами воспевают ангелы сидящему на Престоле Господу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» (Ис. 6, 1—4). Так же называется славословие ангелов, слышанное вифлеемскими пастухами в ночь Рождества Христова: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

АНДРЁЕВО СТОЯНИЕ — богослужение, совершаемое в четверг 5-й седмицы Великого поста, когда в составе утрени читается полностью Великий покаянный канон св. Андрея Критского (VII в.). Это скорбно-величественное поэтическое повествование, в 250 тропарях живописующее состояние греховной человеческой души, покаянно молящей о прощении, вспоминая основные события священной истории Ветхого и Нового Заветов. Канон проникнут глубокой скорбью о греховности земного бытия и восторженным упованием на милосердие Божие. Ирмос 1-й песни канона — «Помощник и Покровитель...», припевы — «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» За этим богослужением читается житие преподобной Марии Египетской.

АНТИДОР *(греч. «а́нти» — вместо и «ди́рон» — дар, т. е. «вместодарие»)* — части той просфоры, из которой на проскомидии был вынут Святой Агнец, раздаваемые народу в конце литургии. «А.,— говорит св. Симеон Солунский,— есть освященный хлеб, который был принесен в предложение, и которого средина была вынута и употреблена для священнодействия; этот хлеб как запечатленный

копием и принявший божественные слова, преподается вместо страшных даров, т. е. Таин, тем, которые не причащались их». Обычай раздавать А. возник, по-видимому, в те времена, когда исчезла древняя традиция причащения всех присутствующих на литургии. Первое свидетельство о раздавании частиц А. не причащавшимся Святых Таин относится к VII в. и содержится в правилах IX Камнетского собора в Галлии. В Восточной Церкви упоминание об А. впервые появляется не ранее XI в. Древнейшим можно считать свидетельство «Изъяснения на литургию» Германа Константинопольского по списку XI в. Далее следует указать свидетельство Вальсамона (XII в.) в 15-м ответе Александрийскому патриарху Марку. Согласно Номоканону, при недостаточности для А. частиц просфоры, из которой вынут Святой Агнец, можно употреблять для его приготовления просфору в честь Пресвятой Богородицы. Согласно указанию Кормчей, А. не преподается неверным и находящимся под эпитимиею. А. должен быть вкушаем в храме.

АНТИМИНС — 13, 15, 16, 18, 35, 36, 43—48

АНТИОХИИСКИЙ РОСПЕВ — один из церковных гласовых роспевов, принесенных в Русскую Православную Церковь из Антиохийской Церкви во второй половине XVII в. Сохранилось очень немного памятников этого роспева. В нотных книгах, изданных во времена царей Иоанна и Петра Алексеевичей, есть «Херувимская» с надписанием «Антиохийская». Мелодия ее написана безлинейными нотами Знаменного роспева.

АНТИПАСХА *(грен.)* — вместо Пасхи, вторая, новая Пасха — первое воскресенье после Пасхи, иначе называемая Неделя о Фоме, или Фомино воскресенье. Служба этого дня посвящена воспоминанию осязания апостолом Фомою ран Воскресшего Христа. А., как обновленное воспоминание о Пасхе в восьмой день, знаменует вечную радость христиан о Воскресении Христовом. Число 8 с древнейших времен символизировало вечность, «восьмой день», «новый эон», Царство Божие.

АНТИФОН *(греч. «антифо́нос» — звучащий в ответ)* — псалмопение, исполняемое поочередно двумя хорами или солистом и хором. Антифонное пение сложилось еще в древнееврейской храмовой певческой практике.

В 8 гл. VI книги Церковной истории Сократа введение антифонного пения приписывается св. Игнатию Богоносцу (II в.), которому некогда было видение ангелов, воспевающих Пресвятую Троицу попеременными песнями. Этот образ пения был усвоен Антиохийской Церковью и отсюда перешел ко всем Церквам. По словам же другого историка, Феодорита, антифонное пение было введено антиохийскими пресвитерами Флавианом и Диодором в IV в. (Феодорит, Церковная История 9 гл. II книга). Однако Никита Холиат понимает свидетельство Феодорита в том смысле, что Флавиан и Диодор лишь перевели А. с сирийского языка на греческий. Во всяком случае, по свидетельству св. Василия Великого, в IV в. эта манера пения псалмов была широко известна на Востоке. В Западной Церкви антифонное пение введено св. Амвросием Медиоланским в начале V в. В современной литургике А. разделяются на А. вечерни, или А. кафизм, А. степенны, или А. утрени и, наконец, А. литургий.

АНТИФОН КАФИЗМЫ — часть кафизмы (именуемая «Славою»), которую по Уставу следует петь попеременно двум ликам. Всю 1-ю кафизму, т. е. все А. ее, положено петь на великой вечерне под воскресенье. Сначала поется «Блажен муж», т. е. первый А., затем — второй и третий. На вечерне на праздничный день, приходящийся на невоскресный день, поется один 1-й А. 1-й кафизмы: «Блажен муж».

АНТИФОНОВ МОЛИТВЫ — молитвы, которые читаются на литургии иереем или архиереем во время пения антифонов. Эти молитвы иногда носят название «молитвы согласия».

АНТИФОНЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫ поются на литургии пред малым входом и состоят из псалмов: 102-го — «Благослови, душе моя, Господа», 145-го — «Хвали, душе моя, Господа». Эти псалмы словесно прообразуют Христа Спасителя. 2-й А. после пения «Слава, и ныне» оканчивается тропарем: «Единородный Сыне». Третий А. составляют «Блаженны», т. е. евангельские стихи (Мф. 5, 3—12), в которых Христос обещает блаженство людям праведным. Под именем «Блаженны» разумеются еще и тропари, которые поются с этими стихами. Тропари положено петь большей частью из 3-й и 6-й песней канона утрени. Когда в Уставе нет указания петь песни канона на «Блаженны», тогда не поются «Блаженны» и «Псалмы изобразительные».

АНТИФОНЫ ЛИТУРГИИ ВСЕДНЕ́ВНЫЕ состоят из стихов псалмов. 1-й А. из стихов 9-го псалма: «Благо есть исповедатися». К этим стихам присоединяется припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». Этот припев поется и после «Слава», и после «И ныне». 2-й А. состоит из стихов 92-го псалма: «Господь воцарися, в лепоту облечеся». К стихам этого А. присоединяется припев: «Молитвами Святых Твоих, Спасе, спаси нас». На «Слава, и ныне» поется тропарь: «Единородный Сыне и Слове Божий». 3-й А. состоит из стихов 94-го псалма: «Приидите, возрадуемся Господеви». Припев к стихам 3-го А. поется в день воскресный: «Спаси ны, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющия Ти. аллилуиа»; в иной день: «Спаси ны, Сыне Божий, во святых дивен Сый, поющия Ти, аллилуиа». Вседневные А. поются во все седмичные дни, в которых не случится никакого праздника или в которых Типикон не назначает петь песней канона на «Блаженны». Сами А. печатаются в богослужебных книгах — Ирмологионе и Апостоле, в конце.

АНТИФОНЫ, первый и второй, поемые на литургии — псалмы 102-й и 145-й изобразительны, которые поются после великой ектении в воскресные и праздничные дни. Эти псалмы пророчески изображают милости Божии, явленные роду человеческому через воплощение Сына Божия... Во время пения 1-го и 2-го антифонов диакон отходит от царских врат и стоит перед иконою Спасителя.

АНТИФОНЫ ПРАЗДНИЧНЫЕ — поются на литургии перед малым входом и состоят из стихов пророческих, из псалмов, соответствующих празднуемому событию. За каждым стихом 1-го А. поется припев: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас». За каждым стихом 2-го А. поется припев: «Спаси ны, Сыне Божий, рождейся от Девы», или: «Во Иордане крестивыйся (смотря по празднику), поющия Ти, аллилуиа». По окончании 2-го А., как и всегда, поется тропарь: «Единородный Сыне». За каждым стихом 3-го А. поется тропарь праздника. Эти А., в Типиконе называемые «праздничными», поются в Русской Православной Церкви только в следующие праздники Господни: 1) Воздвижение Креста Господня, 2) Рождество Христово, 3) Богоявление, 4) Преображение Господне, 5) Неделю Ваий, 6) Неделю Пасхи и во дни Светлой седмицы, 7) Вознесение Господне, 8) Пятидесятницу. А. праздничные находятся в последованиях Миней и Триодей на указанные дни.

АНТИФОНЫ СТЕПЕ́ННЫ поются на утрени перед чтением Евангелия. По своему содержанию это суть песнопения во славу; Пресвятой Троицы. Они находятся в воскресной службе Октоиха. А. называются так потому, что составлены применительно к 15-ти псалмам (от 119 до 133), называемым «песнями степеней». Псалмы же так названы от того, что были петы евреями на ступенях Иерусалимского храма. Чаще других поется на утрени 1-й А. 4-го гласа: «От юности моея». В седмичные дни он поется всегда, когда бывает полиелей и читается Евангелие, будь то праздник Господень, Богородичен или святого. В воскресные дни этот А. поется только тогда, когда на этот день приходятся праздники Господни: Воздвижение Креста, Рождество Христово, Богоявление, Преображение, в Неделю Ваий, в Неделю апостола Фомы и в Пятидесятницу. В другие воскресенья всегда поются «степенны гласа», т. е. того гласа, который следует по порядку в это воскресенье.

АПОСТОЛ — богослужебная книга, содержащая Деяния святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис). Книга Деяний апостолов, все послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь А., исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала, и счет зачал общий. За Деяниями печатаются зачала соборных посланий, затем зачала Павловых посланий. Но по Уставу в Церкви вслед за Деяниями, за 52-м зачалом, читаются не соборные послания, а Павловы, а именно зачало 79-е, начиная с седмицы после Недели всех святых. Соборные послания читаются по прочтении Павловых в седмицы 31-ю и 32-ю и в седмицы после Недели (воскресенья) о мытаре и фарисее, о блудном сыне и мясопустной.

В А., как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу, под чертой, указываются дни или праздники, в которые читается это зачало, и слова, которыми следует начинать его при чтении. Таким словом служит по большей части «братие». В конце А. находятся статьи, в которых указывается, в какие дни и какие зачала Апостола и Евангелия необходимо читать на богослужениях:

1) «Соборник двенадцати месяцев, сказуя зачало коегождо Апостола и Евангелия, праздникам и святым всего лета», т. е. Месяцеслов, в котором указывают зачала А. и Евангелия в разные праздники. Если в какой-либо день на утрени и литургии не положено особого А. и Евангелия, тогда показывается, какая общая служба полагается по чину. Это делается для того, чтобы в случае необходимости было известно, какие должны быть прочитаны общие зачала из А. и Евангелия.

2) «Сказание главам евангельским утренним, Апостолам и Евангелиям, известно седмицам всего лета». В этой статье указано, какие рядовые зачала читаются из А. и Евангелия в подвижные дни годичного круга, начиная со дня Пасхи до Недели Всех святых и после нее — во все недели и седмичные дни, включая седмицу и Неделю мясопустные, а также субботу и Неделю сыропустные.

3) «Сказание субботам и неделям святого Великого поста», то есть указание, какие зачала как А., так и Евангелия читаются на утренях и на литургиях во все субботы и недели (воскресенья) Великого поста и во все дни Страстной седмицы.

4) «Прокимны, Апостолы, Евангелия и причастны святым, ихже егда творим службу», то есть зачала А. и Евангелия, прокимны и причастны, общие определенному чину или лику святых.

А. относится к древнейшим богослужебным книгам и, вероятно, вошел в число книг, переведенных с греческого на славянский еще в эпоху святых Кирилла и Мефодия. Многие рукописные А., как, например, Охридский, Сленченский, Македонский, два Хлудовских и др., это драгоценные памятники славянской письменности. А. был первой книгой, напечатанной в России в 1564 году в типографии, организованной первым русским книгопечатником диаконом Иоанном Федоровым.

АПОСТОЛЬСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ — в древнейшей форме читается так: «Верую в Бога Отца Вседержителя; и во Христа Иисуса, Сына Его Единородного, Господа нашего, рожденного от Духа Святого и Марии Девы, распятого при Понтийском Пилате и погребенного, в третий день воскресшего из мертвых, восшедшего на небеса, седящего одесную Отца, откуда Он грядет судить живых и мертвых; и в Духа Святого, во Святую Церковь, во оставление грехов, в воскресение плоти. Аминь.»

В Восточной Церкви этот Символ имеет лишь историческое значение и всецело вытеснен и заменен Никео-Константинопольским Символом веры. На Западе Мартин Лютер видел выражение вселенского церковного вероосознания в трех символах: Апостольском, Афанасиевом и Никео-Константинопольском. Задолго до него все три символа пользовались в Западной Церкви авторитетом и употреблялись при богослужении. А. С. признается общеобязательным в 39 членах Англиканской Церкви. Время происхождения А. С. до сих пор окончательно не установлено. Латинские его тексты не ранее IX в., но они явно гораздо древнее. Общепризнан взгляд, согласно которому исходный греческий текст

А. С. восходил к первой половине II в. Однако более точная датировка вызывает дискуссии.

АПОСТОЛЬСКИЙ СОБОР — первое совещание апостолов в Иерусалиме, собранное для решения жизненноважных церковных вопросов. На А. С. решался вопрос о необходимости обрезания и всей обрядовой части Закона Моисеева для христиан, обратившихся из язычников. В то время как апостол Павел уже освободил новообращенных из язычников от соблюдения ветхого Закона, христиане из иудеев настаивали на необходимости обрезания для всех членов Церкви. Вопрос был решен в духе свободы, даруемой нам любовию Христовой, ибо Он навсегда снял иго Закона Моисеева благодатью Духа Святого и раскрыл путь в Царство Божие всем людям, ищущим спасения.

АРЕОПАГ (Деян. 17, 19) — орган высшей судебной власти в Афинах. Название происходит от холма Арея (против Парфенона), на котором под открытым небом проходили заседания.

АРТОС (*греч.— «квасной хлеб»*) — общий всем членам Церкви освященный хлеб, иначе — просфора всецелая. Освящается А. особой молитвой, окроплением святой водой и каждением в первый день Святой Пасхи на литургии после заамвонной молитвы. Его сохраняют в храме всю Светлую седмицу на аналое пред иконостасом. Во все дни Светлой седмицы по окончании литургии с артосом торжественно совершается крестный ход вокруг храма. В субботу Светлой седмицы на литургии А. раздробляют и раздают верующим как святыню. Сообразно с знаменованием Пасхи, которая соединяет в себе события Смерти и Воскресения Господа, на А. начертывается знамение победы Христа над смертью — Крест, увенчанный тернием, или образ Воскресения Христова. Из молитвы на освящение А. усматривается, что Церковь подводит А. под тип ветхозаветного агнца, прообразовавшего «Агнца, вземлющего всего мира грехи». «Призри на хлеб сей, и благослови и освяти его... нас же сего приносящих, и того лобзающих, быти сотвори, и всякую болезнь и недуг от нас Твоею силою отжени, здравие всем подавая». На раздробление же А.: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, хлебе ангельский, хлебе живота вечнаго, сошедый с небесе, напитавый нас во всесветлыя сия дни пищею духовною Твоих Божественных благодеяний, тридневнаго ради и спасительнаго Воскресения! Призри и ныне, смиренно молим Тя, на мольбы и благодарения наша, и якоже благословил еси пять хлебов в пустыни, и ныне благослови хлеб сей, яко да вси, вкушающии от него, телеснаго и душевнаго благословения и здравия сподобятся...» Частицы А. благоговейно хранятся верующими как духовное врачевство от болезней и немощей; им даже причащаются за неимением Святых Даров. Род А. на нижней степени освящения представляет пасхальный кулич, церковно-обрядовая пища, но вовсе не мирская роскошь.

В 40-й день по Воскресении Господь Иисус Христос вознесся на небо. Ученики и последователи Христовы находили утешение в молитвенных воспоминаниях о Господе,— они припоминали каждое Его слово, каждый шаг и каждое действие. Когда сходились на общую молитву, они, вспоминая Тайную Вечерю, причащались Тела и Крови Христовых. Готовя обыкновенную трапезу, они первое место за столом оставляли невидимо присутствующему Господу и полагали на это место хлеб. С А. соединяется и древнее церковное предание, что апостолы оставляли за столом часть хлеба — долю Пречистой Матери Господа в напоминание постоянного общения с Ней — и после трапезы благоговейно делили эту часть между собой. В монастырях этот обычай носит название Чин о Панагии, т. е. воспоминание о Всесвятейшей Матери Господа. В приходских церквах этот хлеб Богоматери вспоминается раз в год в связи с раздроблением А.

АРХАНГЕЛЫ (*греч.— «ангелоначальники»*) — старшие ангелы; в системе ангельской иерархии, разработанной византийским богословом Дионисием (V—VI вв.), А.— восьмой из девяти чинов ангельских (занимают иерархическое мес-

то ниже Властей и выше собственно ангелов. Термин А. впервые появляется в грекоязычной иудейской литературе предхристианского времени (греч. извод «Книги Еноха») как передача выражений вроде sar haggado («великий князь») в приложении к Михаилу ветхозаветных текстов (Дан. 12, 1); затем этот термин воспринимается апостолами (Иуд. 9; 1 Фес. 4, 16) и более поздней христианской литературой. Древнее предание, восходящее к ветхозаветным представлениям, говорит о семи Архангелах (Тов. 12, 15); из них общепринятая христианская традиция называет по именам трех. Это Михаил — Небесный Архистратиг, полководец верных Богу ангелов и людей в космической войне с противниками Бога, повергающий диавола (Откр. 12, 7), покровитель и Ангел-Хранитель народа Божиего (в Ветхом Завете — Израиля, в Новом Завете — Церкви воинствующей, то есть совокупности всех верующих во Христа); Гавриил, известный главным образом как участник Благовещения; Рафаил — Архангел-целитель, спутник Товита. В позднеиудейских и христианских апокрифах встречаются и другие имена: Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил, Иеремиил.

АРХИДИАКОН *(греч.)* — буквально «глава диаконов». Зарождение этой должности относится к первым векам христианства. Святого Афанасия Великого называли «вождем сонма диаконов». При епископах, занимавших видное положение, выдвигались диаконы как ближайшие исполнители их воли. Для этого требовались люди энергичные и умные: они были «оком и десницей» епископа. Случалось, что такой диакон фактически стоял даже выше пресвитеров. Константинопольский Патриарх Анатолий (V в.) возвел своего А. Аэция в пресвитеры. А. заботился о подготовке низших клириков, надзирал за диаконами, заведывал благотворительными делами епархии и т. д. На Востоке развитие архидиаконата пресеклось. Здесь не было слишком больших епархий и чрезмерной обремененности архиерея делами. А. продолжал существовать только в Константинополе, да и то скорее при дворе императора, чем патриарха. После падения Константинополя патриарх, ставший главою православного народа (этнарх), удержал как наследник василевса (императора) и должность А. В России архидиаконат не получил широкого распространения, у нас он сохранился в больших монастырях, а после 1917 г. при особе Патриарха Московского и всея Руси. Более распространен в Русской Церкви почетный титул протодиакона, который совершает служение обычно в кафедральном соборе епархии.

АРХИЕПИСКОП *(греч.)* — начальный, главный, старший епископ. Хотя все епископы равны по благодати и власти, для сохранения единства между Церквами и для взаимной помощи в затруднительных обстоятельствах еще 34-м апостольским правилом некоторым из епископов дается право верховного надзора за другими. Обычно такой привилегией пользовался епископ столицы. Так, епископу Александрии первому был усвоен титул архиепископа, вследствие обширности его епархии. С учреждением патриархатов титул А. стал усвояться исключительно патриархам и тем митрополитам, епархии которых остались автокефальны, например, архиепископ Кипра. Однако, как видно из деяний Вселенских Соборов, патриархи, архиепископы и митрополиты всегда подписывались просто епископами определенного города. В России первым получил титул архиепископа епископ Новгородский в 1165 г. Теперь в Русской Православной Церкви А.— это почетный титул, предшествующий еще более почетному сану митрополита.

АРХИЕРЕЙ — в греческом переводе Ветхого Завета Семидесяти толковников так называется высший представитель Израильского священства — первосвященник (Лев. 4. 3). Это же наименование апостол Павел прилагает и к Господу Иисусу Христу (Евр. 4. 14). В Православной Церкви А. именуются лица высшей (третьей) степени иерархии — епископы, архиепископы, митрополиты, экзархи, патриархи, как первосвященники, в отличие от подчиненных им иереев (священников) и диаконов.

АРХИМАНДРИТ *(греч. «архи» — начало, главенство и «мандра» — загородка, хлев для скота, овчарня — по отношению к монашеской братии как к стаду Христову, овцам Христовым).* Это наименование с V в. присваивалось в Восточной Церкви настоятелям монастырей. Первоначально так назывались избран-

ные епископом для надзора над монастырями его епархии чиновники из игуменов. Позже титул А. стал почетным и передавался игуменам важнейших монастырей в епархии; с таким значением это наименование и перешло из Византии в Россию. Первоначально оно усвоялось лишь одному игумену в епархии, и лишь со временем стало достоянием нескольких. В первый раз это наименование встречается в летописи под 1174 г. как титул игумена Киево-Печерского монастыря Поликарпа: «печерский игумен А.». Позже упоминается А. в Новгороде, в Юрьевском монастыре под 1226 г.; во Владимирском Рождественском монастыре под 1230 г. В настоящее время в Русской Православной Церкви сан А. строго отделяется от сана игумена и дается не только настоятелям монастырей, но и другим монашествующим лицам, занимающим в Церкви высокие административные должности, а также как высшая награда священнику из черного духовенства. Возведение в сан А. совершается епископом за Божественной литургией по особому чину. А. усвоены некоторые принадлежности архиерейского облачения: скрижали на мантии, митра, палица, посох и так называемый «архимандричий» наперсный крест (крест с украшениями). В белом духовенстве сану архимандрита соответствует сан протоиерея и протопресвитера.

АРХИПАСТЫРЬ — общее название для членов высшей (третьей) степени православной церковной иерархии: епископа, архиепископа, митрополита, экзарха, патриарха.

АРХИСТРАТИГ (*греч.*) — военачальник. Это именование усвоено Архангелу Михаилу как предводителю небесного воинства Сил Бесплотных, ангелов, ведущих борьбу с сатаной и подвластными ему падшими ангелами. Охраняя Церковь, они продолжают под водительством А. Михаила брань, ведущуюся от начала времен против сатаны (Откр. 12. 1—9). По слову апостола Иуды, Архангел Михаил защитил от диавола тело пророка Моисея (Иуд. 1. 9), являлся Иисусу Навину (Ис. Нав. 5, 13—14). Но главное призвание А. Михаила по пророчеству Иоанна Богослова — его победоносная брань с князем тьмы (Откр. 12. 7-9).

АРХИТРИКЛИН *(греч.)* — распорядитель пира, букв.— «начальник триклиния». У древних народов Средиземноморья на пиршествах низкий стол был с трех сторон окружен лежанками (или скамьями) для гостей, а четвертая оставалась свободной для прислуживания. Такое устройство называлось триклиний. На обязанности А. лежало приготовление столов и лежанок, наблюдение за порядком и чином пиршества, проба блюд и вина и т. п. Такой распорядитель упоминается в Евангелии Иоанна (2, 8).

АСКЕТИЗМ *(греч. «áскисис» — упражнение, подготовка к борьбе, позже — духовные упражнения для добродетельной жизни)* — древнейший элемент религиозной жизни, свойственный почти всем мировым религиям. В христианстве это путь духовного приготовления ко спасению, небесному блаженству через плотское воздержание, строгость жизни душевной, отрицание себя ради счастья близких и отказ от проявления собственной воли путем подчинения себя духовному наставнику. А. является дисциплиной любой, в том числе и христианской религии. Господь Сам запретил первым людям вкушать плоды дерева познания добра и зла. В Ветхом Завете образцы А.— назорейство у иудеев, т. е. принятие обета девственности для служения при скинии; отшельничество пророка Илии, Иоанна Предтечи. В Нагорной проповеди Иисус Христос указывает на необходимость воздержания даже в помыслах (Мф. 5, 28—30). В Евангелии Спаситель неоднократно указывает на необходимость труда, самосовершенствования для достижения Царства Божия. Вся земная жизнь Господа и его Апостолов — это аскеза, самоотречение, презрение к собственным страданиям ради спасения человечества.

Стремление к подвижничеству духовному и телесному представляется естественным фактором общечеловеческой духовной потребности, проявляющейся всегда и всюду во всех религиях. Внешне сходная аскетическая практика возникала в разные исторические моменты самостоятельно, а не путем заимство-

вания и подражания. Иноческий аскетизм в буддизме, в греко-римском мире и в иудаизме наряду с внешне сходными приемами при глубоком изучении внутренне принципиально отличается от подвижничества христианского. Самобытность последнего, как в исходных побуждениях, так и в конечных целях, остается вне всякого сомнения, а сообразно с этим становится очевидным и превосходство его над всеми прочими. Так, аскетические тенденции античного язычества основаны на неустранимом дуализме, на представлении о сосуществовании невидимого духовного блага и зла, видимо воплощенного в мире материальном, т. е. в сосуществовании двух, будто бы непреодолимых друг другом, вечно борющихся начал. Буддийское же отречение человеческой личности от мира и от самой себя является средством лишь к полному самоуничтожению, а не к победе нравственного начала. Христианское подвижничество, напротив, есть победоносное усилие приблизиться к указанному Христом идеалу нравственной чистоты и святости с надеждой преодоления зла уже на земле, ради жизни вечной в Боге.

АСКЁТИКА, аскетическое богословие — богословская дисциплина, изучающая и разрабатывающая принципы и методы тренировки человеческого тела и воли с целью очищения души от страстей и греховных помыслов и подчинения тела человека его воле, его духу, формирования целомудренной личности. Задача аскетической жизни — очищение сердца и ума для принятия Бога всем человеческим существом, богообщения и в конечном счете — обожения.

АСКЁТЫ — подвижники веры в первые века христианства, постники и молитвенники, проводившие жизнь в уединении. Слово аскет происходит от греческого «аскисис», означавшего на языке античных и восточных философов упражнение в добродетели и в подчинении своей воли. В иудейской традиции предшественниками христианских А. были так называемые терапевты, община которых сформировалась приблизительно во II в. до Р. Х. Находки 1947 года в районе Кумрана в Палестине проливают свет на образ их жизни и религиозную практику. Есть предположение, что Иоанн Креститель происходил из Кумранской общины. Во всяком случае проповедь кумранитов подготовила наиболее духовно чутких иудеев к принятию благой вести Иисуса Христа.

Ориген в трактате «Против Цельса» называет А. всякого, кто предавался молитвенным подвигам и пребывал большую часть дня при богослужении. Кроме того, дела милосердия и презрение мира с его суетными обычаями, с обречением себя на служение Богу и неимущим, давали право на почетное имя А. Так назывались архиепископ Антиохийский Серапион и мученики палестинские, до страдания, которое они претерпели при гонениях Диоклетиана, жертвовавшие свое имущество бедным. А. носили одежду, отличную по цвету или покрою от общепринятой (по преимуществу коричневого или черного цветов), надевая поверх плащ бродячих философов (паллий). Движение А.— подвижников породило монашество. Не занимая, как правило, должностей в церковной иерархии, А. составляли в древней Церкви особый класс верных, пользовавшихся наибольшим авторитетом. Церковное Предание бережно сохранило имена и жития древних А. Таковы были святые мученики: Лукиан, Петр Палестинский, Памфил, Селевкий, Иустин, Иоанн Египетский, Сульпиций Север, Паулин, Элиодор, Непоциан, Пиниан, Симеон Столпник, а также святые отцы Церкви: Василий Великий, Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст, Амфилохий Понтийский, Афанасий Великий, Мартин Турский и святой Антоний Великий — основатель монашества в Египте.

АСМОДЁЙ (*евр.*) — демоническое существо. Имя А., по-видимому, заимствованное из иранской мифологии (Айшма), неизвестное в еврейском каноне Ветхого Завета, появляется в книге Товита, где есть следующий эпизод: А. преследует некую иудейскую девицу Сарру своей ревностью, не давая свершиться ее браку и последовательно умерщвляя в брачную ночь семерых мужей прежде соития с ней, и только благочестивому Товии, пользующемуся помощью Господа и архангела Рафаила, удается прогнать А. и сделать Сарру своей женой (Тов. 3, 7, 8, 9). А. выступает здесь как особенный недруг одного из Божест-

венных установлений — брака. Этот мотив развивается в апокрифическом «Завете Авраама», восходящем к I в. Уже происхождение А. связано с блудом между падшими ангелами и «дочерьми человеческими», упомянутым в Быт. 6, 2. Сама природа А. побуждает его разрушать брачное сожительство средствами бессилия, холодности и отклонения желаний в недолжную сторону. В сказаниях об А. есть и другие линии — перенос на А. в его отношениях с Соломоном свойств сверхъестественного помощника царя-строителя, а также двойника царя, подменяющего его на престоле до истечения срока наказания, пока царь должен бродить нищим, отверженным и неузнанным, искупая свою гордость. В обеих этих линиях, в отличие от первой, А. выступает как стихийная сила, непредсказуемая, неподвластная человеческим меркам, опасная, но не злая. Соломону удается опоить А., связать его в пьяном виде и наложить на него свою магическую власть. А. выдает некую тайну, а именно: секрет червя шамура, при посредстве которого можно чудесно рассекать камни, и вообще помогает строить храм, попутно проявляя прозорливость. Возгордившись, Соломон предлагает А. показать свою мощь и отдает ему свой магический перстень. А. немедленно вырастает в крылатого исполина, неимоверного роста, забрасывает Соломона на огромное расстояние, принимает облик Соломона и занимает его место. А. и здесь выдает свою природу блудного беса и недруга брака тем, что, хозяйничая в гареме Соломона, постоянно нарушает ритуальные запреты, гарантирующие чистоту брачных отношений, и даже покушается на кровосмешение. По этим признакам его изобличают как самозванца, когда испытание Соломона заканчивается. Легенда о Соломоне и Асмодее получила всеобщее распространение в литературе, фольклоре и художественной иконографии христианского и исламского Средневековья: в славянских изводах партнёр Соломона именуется Китоврасом (кентавр), в западноевропейских — Маркольфом.

АУТО ДА ФЁ — средневековая форма публичного объявления приговоров инквизиции над еретиками и нехристианами, обвиненными в преступлениях против христианской веры и Католической Церкви. Это объявление соединялось с проповедью основных догматов католической веры. Акт А. обычно совершался в воскресенье. С восходом солнца осужденные, с обритыми головами и облаченные в позорные одеяния, различавшиеся в зависимости от тяжести наказания, отводились в сопровождении особой процессии, возглавляемой отцами-инквизиторами в соответствующем облачении и со знаменами, в церковь или на площадь. Светские власти, которые были обязаны присутствовать при этом, давали клятву исполнять все постановления инквизиции. Затем произносилась проповедь веры и произносились приговоры живым и даже мертвым осужденным. После этого приговоренные, отказавшиеся отречься от своих заблуждений, изгонялись из Церкви и предавались светским властям для наказания, и процессия двигалась дальше. Когда осуждению и отлучению подвергались умершие, то их останки на повозке отвозились к месту казни. Приговоренные к смертной казни ехали верхом на ослах, сопровождаемые вооруженными охранниками, одетые в кафтаны и шапки с изображением на них адского пламени и бесов. Присутствовавшие выкрикивали проклятия и складывали посреди площади вязанки хвороста и дров, принесенные с собою. Осужденного привязывали к позорному столбу, воздвигнутому над огромной грудой дров, и подвергали страшной казни «без пролития крови». С первой половины XVIII века публичные А. не совершались и вскоре были вообще отменены.

Б

БАНЯ ПАКИБЫТИЯ, баня возрождения и обновления — метафорическое именование таинства святого Крещения, в воде которого крещаемый омывает первородный прародительский грех и возрождается к новой благодатной жизни. «Когда же явились благодать и человеколюбие Спасителя нашего Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3, 4—5).

В чинопоследовании Крещения есть прошение, в котором священник молит Господа, чтобы вода Крещения была для крещаемого «банею пакибытия, оставления грехов, одеждой петления».

БАПТИСТЕ́РИЙ — особое здание с бассейном при храме, предназначенное для совершения таинства Крещения. Появились баптистерии не раньше IV века. В древности эти здания достигали настолько значительных размеров, что в них могли происходить заседания церковных Соборов. Б. служил в древности также местом катехизации оглашенных. Здесь совершался обряд массового Крещения, обычно приурочиваемый к празднованию Пасхи, Пятидесятницы и Богоявления; новопросвещенные в белых одеяниях с возжженными свечами и пением гимна «Елицы во Христа крестистеся...» торжественно шествовали в храм. Постепенно, по мере сокращения числа взрослых людей, принимающих одновременно Крещение, Б. вытесняется купелью, помещаемой в притворе храма, в которой совершается Крещение младенцев. В настоящее время баптистерии имеются лишь в немногих храмах.

БАРИТОН (*греч. «ба́рис» — тяжелый, «то́нос» — тон)* — мужской голос, средний между басом и тенором; различают Б. лирический (по характеру подходит близко к драматическому тенору) и Б. драматический, более мужественный, сильный (в нижнем регистре приближается к басу). Б. очень подвижен. Диапазон — от «до» малой октавы до «соль» первой. В духовно-музыкальных произведениях иногда встречаются партии, написанные отдельно для баритона, иногда же он исполняет партию альта или второго тенора.

БАС (*итал. basso • — низкий)* — самый низкий по звучанию мужской голос. Различают Б. профундо, или глубокий (наиболее низкий Б.) и Б. кантанте, или певучий (более высокий Б.). Диапазон — от «ми» большой октавы до «ми» малой октавы. В хоре басы делятся на первые (баритоны) и вторые (собственно Б.). В русской хоровой практике особую группу составляют басы-октависты, обладающие мощными, самыми низкими из возможных в человеческом голосе звуками (до «фа» контроктавы включительно). Голоса октавистов особенно красиво и внушительно звучат в церковных хорах. В духовных хоровых произведениях Б. исполняет главным образом основные звуки аккордов, почему ему особенно свойственны ходы скачками от тоники — к субдоминанте, доминанте и опять к тонике (в заключениях).

БЕАТИФИКАЦИЯ — причисление к лику блаженных, первая ступень канонизации в Римской Церкви. После Б. известный человек объявляется блаженным после смерти, но не решается вопрос о его святости; ему полагаются определенные религиозные почести, но не поклонение. Исторически право Б. принадлежало епископам, и церемония могла совершаться во всякой Церкви, но Папа Урбан VIII усвоил это право исключительно Римскому Первосвященнику, впоследствии Папа Александр VII повелел совершать обряд Б. только в Ватиканской базилике. Одним из последних к лику блаженных был причислен мученически погибший в нацистском концлагере польский католический священник о. Максимилиан Кольбе.

БЕЗУМИЕ — глупость, помраченное состояние человеческого ума и души, которое в Священном Писании противопоставляется мудрости. «Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется... Мудрые сберегают знание, но уста глупого — близкая погибель» (Притч. 10, 1, 14). Критерием для определения как мудрости, так и безумия, служит нравственный уровень жизни, благочестие, стремление к познанию Бога. Носители духовной мудрости в Священном Писании дают изображение безумного, чтобы показать своим ученикам, во что они могут обратиться при отсутствии дисциплины (Сир. 21, 14—20). Пораженные безумием доходят до того, что начинают думать, будто бы Господь не может покарать, или, что Он ничего не видит (Сир. 16, 17—23), или даже, что Его нет (Пс. 13, 1). Они почитают праведников за безумцев (Прем. 5, 4), а смерть их от гонений и насилия — за окончательную погибель (Прем. 3, 2).

В славянской Библии встречается выражение «не даде безумия Богу»; оно означает: «не богохульствовал», так охарактеризован праведный Иов (Иов. 1, 22).

Безумие — надеяться на свое богатство (будь то драгоценности или человеческие знания), как неразумный и алчный богач, сказавший душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 19—20). Безумие — не отвечать на призыв Божий, как неразумные девы, оказавшиеся неготовыми к встрече Небесного Жениха и недопущенные Им на брачный пир (Мф. 25, 1—13).

В глазах того, кто признает связь между болезнью, грехом и бесами, безумие, преобразившееся в любовь, может символизироваться рассказом о свирепом Гергесинском бесноватом, устрашавшем всех жителей своей области, а после исцеления хотевшем следовать за своим Спасителем — Иисусом (Мф. 8. 28—33). Подлинное Б.— не верить в Премудрость Божию, открывающуюся нам во Христе распятом и в юродстве его проповеди (1 Кор. 1, 18—29). Всякий истинно верующий во Христа должен быть готов подобно своему Спасителю казаться неразумным в глазах мира сего, «ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3, 19). Так, сам ап. Павел был признан безумным, сделался, по его собственным словам, «позорищем для мира» (1 Кор. 4, 10; Деян. 26, 24); и каждый истинный апостол распятого Христа будет иметь ту же участь, ибо он возвещает спасение, являющееся как «немудрое Божие», но которое «премудрее человеков», он олицетворяет безумие любви, то есть наивысшую премудрость.

БЁЛЫР1 — в Священном Писании этот цвет выражает радость, праздник. Он же символизирует невинность, чистоту. Белизна, цвет света и жизни, противопоставляется черноте, цвету мрака и траура. В Ветхом Завете встречаются все эти значения (Еккл. 98; Сир. 43, 18), но лишь в Новом Завете им дается новое, эсхатологическое измерение; белый цвет становится отличительным знаком святых людей, причастных славе Божией, земных существ, благодатию Божией преображенных в небесных.

Особенно часто о белом цвете говорится, когда речь идет о небесных силах. Так, Иоанн Богослов употребляет его в описании явлений небесного мира, чем подчеркивает их эсхатологический смысл: «побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2, 17); «светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому» (Откр. 14, 14). Среди апокалиптических всадников выделяется «конь белый и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует» (Откр. 19, 11). Повествуя о другом таинственном видении, Тайнозритель говорит: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля, и не нашлось им места» (Откр. 20, 11). Во всей Библии, в Ветхом и Новом Заветах, подчеркивается светозарность, белизна существ, приходящих с неба — будь то человек в белой одежде у пророка Иезекииля (9, 2) или ангелы, вестники Божии в «блистающих одеждах» (Лк. 24, 4; Деян. 10, 30), или 24 старца перед престолом Божиим (Откр. 4, 4), или «Сын Человеческий» (Откр. 1, 13), Сам Христос, уже возвещенный «Ветхим деньми», на котором «одеяние бело как снег и волосы главы Его — как чистая во́лна» (Дан. 7, 9).

Белый цвет, небесный цвет Христа, появляется в Его земной жизни только в славный час Преображения, когда одежды Его «сделались блистающими, белыми весьма, такими, что белильщик на земле не может так выбелить» (Мк. 9, 3). Белый цвет — также цвет преображенных, обоженных существ, святых, которые после очищения от своих грехов (Ис. 1, 18) убелены кровью Агнца (Откр. 7, 14): «омой меня, и буду белее снега» (Пс. 50, 9) и становятся причастниками бытия Божия во славе (Откр. 7, 9—13). Они «будут ходить в белых одеждах» с Победителем (3, 4),— великое торжествующее множество возглашающих радость свою на вечном празднике света: Агнец сочетается с Женой, облеченной «в виссон чистый и светлый» (Откр. 19, 1—14).

Во все времена истории Церкви белые облачения употреблялись священниками при совершении таинства Крещения. Белая срачица (рубашка) надевалась на новокрещенного, участвующего по благодати во славе небесного бытия, которому присущи целомудрие и радость.

БЕССРЕБРЕНИК — нестяжатель, человек равнодушный к материальным благам, к деньгам, бескорыстный. Б. стремится быть благочестивым — только это для него, по слову апостола Павла,— великое приобретение (1 Тим. 6, 6). Материальные блага рассматриваются им как нечто случайное по отношению к духовной сфере человеческого существования. Как истинный христианин, он полагает, что, ничего не принеся с собой в мир, он не может и ничего вынести из мира (1 Тим. 6, 7). Сребролюбие — корень всех зол, ибо стремящиеся к приобретению материального богатства впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, погружающие людей в бедствие и пагубу (1 Тим. 6. 9). Под влиянием сребролюбия некоторые даже отступают от веры, впадают в скорби и совершают преступления. Христианин довольствуется хлебом насущным и одеждой. Разумеется, не все могут поступать так, тем более, что и материальный достаток и даже богатство не являются абсолютным злом и могут быть использованы в благочестивых целях. Следует лишь бороться со страстью сребролюбия, жадности, своекорыстия. И тем не менее, христианским идеалом является исполнение завета Спасителя, данного Им богатому юноше: «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). По слову св. Амвросия Медиоланского: «Богатство — для порочных препятствие, а для добрых — пособие к добродетелям». У многих отцов и учителей Церкви мы находим похвалу Б. и осуждение сребролюбия и своекорыстия. «Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много роздал»,— учит св. Иоанн Златоуст.

В истории христианской Церкви известны под именем бессребреников, сделавшимся для них нарицательным, святые Косма и Дамиан. Их память празднуется 1 июля, 17 октября и 1 ноября.

БИЛО, клепало — деревянная или металлическая доска, ударами в которую созывались верующие к богослужению в те времена, когда еще не употреблялись колокола. До настоящего времени Б. употребляется в некоторых монастырях на Востоке и на Афоне.

БЛАГОВЕСТ — один из видов колокольного звона, при котором, в противоположность перезвону, ударяют в один колокол. Благовестом Церковь призывает верующих к началу богослужения, а также оповещает о начале совершения таинства Евхаристии, после слов «Достойно и праведно есть...»

В Типиконе для обозначения этого вида звона употребляются выражения: бить, клепать, знаменать, ударять.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ *(греч. «евангелисмос», лат. Annuntiatio — «возвещение»)* — начальный момент вочеловечения Бога, «спасения нашего главизна»,— как поется в кондаке одноименного двунадесятого праздника, приходящегося на 25 марта.

Согласно евангельскому повествованию (Лк. 1, 26—38), Архангел Гавриил, посланный Богом к Деве Марии в галилейский городок Назарет, где она вела девственную жизнь в доме праведного старца Иосифа Обручника, сообщает Ей, что у Нее родится Сын Иисус, и это будет Мессия и Сын Божий. Мария в недоумении спрашивает, как исполнение этого обещания совместимо с соблюдением избранного Ею девственного образа жизни. Архангел Гавриил объясняет, что имеющий родиться Младенец будет чудесно зачат действием Духа Святого без разрушения девственности Матери. Уяснив, что речь идет об исполнении воли Божией, Мария отвечает: «Да будет Мне по слову Твоему». В евангельском тексте не сказано прямо, но предполагается, что миг, когда Мария произносит Свое согласие, есть миг Девственного (Непорочного) Зачатия: как при сотворении мира слово Бога «да будет» приводило создания к бытию, так и Её слово «да будет» низводит Бога в мир. Акт послушания осуществленный Марией за все падшее и спасаемое человечество, противопоставляется в церковной традиции акту непослушания, составившего суть грехопадения Адама и Евы. Дева Мария как «Новая Ева» искупает грех «первой Евы», начиная возвратный путь к утраченной жизни в единении с Богом.

Иконография Б. восходит к раннехристианской эпохе (фреска катакомбы Прискилы, III в.; мозаика базилики Санта Мария Маджоре в Риме, V в.). Место действия намечается вплоть до позднего Средневековья весьма абстрактно: почти всегда это дом Иосифа Обручника (однако апокрифическая версия, восходящая ко II в. и нашедшая отголоски в изобразительном искусстве, расчленяет сцену Б. на две: первая сцена — у единственного в Назарете колодца (икона XII в. «Устюжское Б.»), и лишь вторая, более важная — в доме Иосифа). В православной иконографии мы встречаем множество символических предметов: ткань, перекинутая от одной башенки к другой, означает достоинство Девы Марии, а также, возможно, связь между Ветхим и Новым Заветами. В католической иконографии на исходе Средневековья и позже белая лилия в руках Гавриила или в кувшине означает непорочную чистоту Марии, сосуд с водой или рукомойник — Её особую очищенность для Ее миссии, горящая свеча — Ее духовное горение, яблоко — тайну грехопадения, преодолеваемого через Б. Приход Архангела застигает Марию либо за молитвой, либо за чтением Священного Писания, либо в согласии с апокрифическим повествованием, за работой над пурпурной тканью для завесы Иерусалимского храма (символ зарождающейся плоти Иисуса Христа, которая «ткется» во чреве Богоматери из Ее крови, как пурпурная пряжа).

БЛАГОВОНИЯ — • ароматические вещества, употребляемые в богослужении и при совершении церковных таинств.

Как все восточные народы, Израиль широко пользовался в культе ароматическими веществами. В Библии упоминаются не менее тридцати сортов Б. Праотцы приносят Б. в подарок Иосифу (Быт. 43, 11), Соломон устанавливает монополию на торговлю ими (3 Цар. 10, 2, 10). Езекия следует его примеру (4 Цар. 20, 13).

Б. так же необходимы для жизни, как еда и питье. Их значение двояко: в общественной жизни они служат выражением радости или интимных отношений между людьми; в литургической жизни они символизируют приношение даров и хвалу.

Умащение благовониями означает проявить вовне свою радость жизни — «масть и курение радуют сердце» (Притч. 27, 9), украситься, «навести красоту». Это делают приглашенные на пир (Ам. 6, 6), жених и невеста перед плотским общением. Умастить голову гостю — значит выразить ему радость встречи с ним (Мф. 26, 7), не сделать этого — невежливо: «Ты головы Мне маслом не помазал»,— говорит Иисус пригласившему Его фарисею (Лк. 7, 46). Траур требует упразднения этих знаков радости (2 Цар. 12, 20; 14, 2), но в дни поста ученики Христовы не должны от них воздерживаться, чтобы не выставлять свое покаяние на показ (Мф. 6, 17) и не омрачать печалью подлинную христианскую радость.

Действие Б. носит иногда более интимный характер: они как бы переносят чье-либо физическое присутствие в сферу более тонкую и проникновенную.

Так, например, Эсфирь (2, 12—17) и Иудифь (10, 3), чтобы вернее проникнуть в сердце тех, кого они хотели пленить, умастились мирровым маслом и другими ароматами. Запах поля, идущий от одежды Иакова (Быт. 27, 27), свидетельствует о том, что благословил его Господь; в Песне Песней Невеста сравнивает присутствие Возлюбленного с «мирровым пучком» и с «благовонными мастями» (1, 12, 13), тогда как Жених называет ее «мирра моя с ароматами моими» (5, 1; ср. 4, 10).

В древности был широко распространен обычай употреблять Б. как символ культового приношения. Этот обычай был перенят Израилем. В Иерусалимском храме находились и использовались при богослужении: «жертвенник для приношения курений» (Исх. 30, 1—10), кадильницы, наполненные курениями (Числ. 7, 86). Приношение в жертву Б. совершается в радостном поклонении каждое утро и каждый вечер (Исх. 30, 7; Лк. 1, 9—11). Поэтому фимиам, возносящийся как дым, в конце концов становится символом хвалы, обращенной к Божеству: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою» (Пс. 140, 2); возжжение фимиама приобретает смысл поклонения Богу, умилостивления Его (3 Цар. 22, 44; 1 Мак. 1, 55).

Поклонение может быть только одно — • культ истинного Бога. Поэтому фимиам в конце концов становится символом совершенного и бескровного поклонения, которое будут приносить все народы в последние времена (Мал. 1, 11; Ис. 60, 6; ср. Мф. 2, 11). Это совершенное поклонение было осуществлено Христом: Он «предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5, 2). Его жизнь была непрестанным приношением любви, угодным Богу.

В свою очередь, христианин, быв помазан в таинстве Миропомазания Миром, состоящим из смеси разных драгоценных ароматических веществ (ср. Исх. 30, 22—25), стал запечатленным сосудом Духа Святого, помазанником Христа. Он призван распространять благоухание Христово во всяком месте (2 Кор. 2, 14), внося даже в свои самые обыденные действия дух преданности Богу, любви и милости.

БЛАГОГОВЕ́НИЕ — чувство, переживаемое душою христианина, которому постепенно и насколько это возможно открываются неизреченные проявления Божественного присутствия в окружающей жизни, в церковном богослужении и личной молитве. Душа христианина испытывает всепоглощающий прилив восторга, благодарности, любви и преданности Отцу Небесному; это ощущение Его всесовершенства, благости, красоты, независимое от меры тех благ, которые Он ниспосылает Своим верным. Проникнутый этим чувством христианин, безусловно, одобряет все Его действия в мире, веря, что каждое из них является шагом в осуществлении Домостроительства спасения. Зная, что в мире царит Божественный Промысл, все направляющий и устраивающий, что помимо Его воли не происходит ни в мировой истории, ни в человеческой жизни ни одно событие, христианин никогда не осудит что-либо из происходящего под Божественным водительством. В повседневной церковной и светской жизни это проявляется в духе любви к ближним и дальним, к друзьям и врагам, к верующим и неверующим. Благоговейный человек никогда не позволит себе даже намека на шутку в разговоре на религиозные темы: о Церкви Божией и ее служителях, о Священном Писании и описываемых в нем событиях, о Спасителе нашем и Его крестном подвиге за нас, грешных. Этот религиозный восторг души описывает апостол Павел, говоря: «О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11, 33—36).

БЛАГОСЛОВЕ́НИЕ ПЛОДОВ. В Ветхом Завете богоизбранному народу было заповедано приносить начатки плодов — первый сноп жатвы в праздник Пасхи и два первых хлеба в день Пятидесятницы, над которыми священник совершал обряд возношения. Об этом говорится в таких словах: «Принесите первый сноп жатвы вашей к священнику; он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение... от жилищ приносите два хлеба возношения... как первый плод Господу» (Лев. 23, 10, 11, 17). Кроме того, ветхозаветный верующий мог употреблять в пищу все произведения земли своей: овощи, масло, мед и другие плоды лишь после того, как посвятил начатки их (первый урожай) Господу. В книге Исход говорится: «Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего» (Исх. 23, 19). Этот обряд знаменовал собой не только освящение плодов, но этим выражалась также благодарность Господу, от Которого исходит «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный» (Иак. 1, 17). В книге Левит мы читаем: «Никакого нового хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное постановление в роды ваши» (Лев. 23, 14).

Обычай посвящать Богу начатки плодов, как утвержденный Божественной заповедью, вместе с другими знаменательными обычаями Ветхого Завета перешел в состав священнодействий новозаветного богослужения. Из Апостольских и Соборных постановлений, а также святоотеческих писаний видно, что этот обычай издревле соблюдался в Христианской Церкви. Принесение к алтарю новых

колосьев и виноградных гроздьев **предписано** третьим Апостольским правилом. 25-м правилом Трулльского, 7-м и 8-м Гангрского, 46-м Карфагенского Соборов. «Справедливо и свято,— говорит св. Григорий Богослов,— чтобы истинные чадолюбцы приносили в дар Богу, от которого и мы сами и все наше, начатки и гумна, и точила, чтобы часть, принесенная усердно в дар, привела в безопасность и остальное». 28-е правило VI Вселенского Собора определяет: «Приношение винограда священники да приемлют, яко начатки, и, благословляя оный особо, да преподают приносящим в благодарение Подателю плодов, коими, по определению Божиему, тела наши возращаются и питаются».

Церковным уставом было заповедано христианам приносить в храм виноградные плоды для благословения в праздник Преображения Господня, т. с. тогда, когда наступает полная зрелость этих плодов. В нашей же стране, на большей части территории которой виноград не растет, в храм на Преображение приносятся преимущественно яблоки, груши, уже вполне созревшие к этому дню. Отсюда и народное название этого праздника — «яблочный Спас». В Требнике, в 10-й главе говорится также об овощах, которые должны приноситься «в свое время ко храму на благословение». Церковь строго наставляет всех совершать этот обычай благовременно. Она порицает вкушающих незрелые плоды: «...аще кто от братий снесть гроздие прежде сицеваго праздника, то преслушания запрещение приимет. и да не вкусит гроздие чрез весь август, яко заповеданный Устав презрев, яко да от него навыкнут и прочие повиноваться Уставу святых отец». Там, где плоды созревают в первой половине лета, по благословению местного епископа, начатки освящаются в день памяти Петра и Павла или в другой, ближайший по времени праздник. На освящение винограда и яблок, а также на освящение овощей в Требнике имеются две молитвы, читаемые священнослужителем. В этих молитвах Святая Церковь от лица своих чад просит Бога освятить начатки овощей и плодов, дабы они вкушающим были «в веселие» и «во очищение грехов». По прочтении молитв приношения, при пении праздничного тропаря, плоды окропляются святой водой.

БЛАГОСЛОВЕ́НИЕ ХЛЁБОВ, пшеницы, вина и елея совершается на всенощном бдении, когда бывает лития. Чин Б. Х. совершается на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда в особых сосудах перед пением стихир на стиховне; на столик устанавливается также шандал с тремя возжженными свечами.

Во время пения тропарей диакон совершает троекратное каждение вокруг столика; кадит он и священника-предстоятеля, потом еще раз столик с предлежащими веществами. Священник читает молитву благословения (по Служебнику). Перед словами «Сам благослови...» священник крестообразно осеняет вещества одним из хлебов, напоминая, что то же самое совершил Господь, взяв в Свои руки пять хлебов и насытив 5000 человек. При перечислении благословляемых веществ священник указывает на каждое рукой, начертывая в воздухе знак креста. В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

БЛАГОЧЕ́СТИЕ — искренняя религиозность, при которой жизнь человека соответствует его религиозному идеалу. Религия определяет отношение благочестивого человека к другим людям и к обществу, определяет его образ жизни. В настоящее время этот термин постепенно выходит из употребления и заменяется словом «религиозность» в отношении к современному человеку, но сохраняется в отношении к историческим лицам.

1. 5. *в человеческих отношениях.* Ветхий Завет. На древнееврейском языке слово «благочестие» («хесед») обозначает прежде всего взаимоотношения между родственниками (Быт. 47, 29), друзьями (1 Цар. 20, 8) или союзниками (Быт. 21, 23); это — привязанность, предполагающая действенную и верную взаимопомощь. Выражение «соделать хесед» указывает на проявление Б. в действиях. При сочетании «хесед-емет» — «благочестие, милость, верность, истина и правда» (Быт. 24, 49; Притч. 20, 28; Пс. 24, 10) оба слова взаимно проникают одно в другое; второе означает такое расположение души, без которого доб-

рота, отмечаемая первым, не была бы совершенной. В переводе Семидесяти толковников, где «хесед» переводится греч. словом «ёлеос» (= жалость, сострадание, милость), сущность Б. заключается, по-видимому, в сострадающей доброте.

2. *Б. β отношениях с Богом.* Ветхий Завет. Эта, до такой степени крепкая, человеческая связь, какой представляется «хесед», помогает понять ту связь, которую Бог, через Союз — Завет устанавливает между Собою и Своим народом. Божией благости, т. е. милосердной любви Бога к Израилю, первенцу Его (Исх. 34, 6; ср. 4, 22; Иер. 31, 3; Ис. 54, 10) должно отвечать Б. в ином аспекте, а именно сыновняя привязанность, которая выражается в неизменном послушании и любящем Богопочитании, культе (ср. Втор. 10, 12). Из действенной любви к Богу естественно вытекает братская любовь между людьми — уподобление Божией благости и Его попечению о бедных. Так, Михей, чтобы определить истинное Б., ставит его в связь с правдой, любовью и смирением (Мих. 6, 8).

Это определение — то же, что у пророков и у мудрецов. Согласно Осии, Б. заключается не в обрядах, но во вдохновляющей их любви (Ос. 6, 6; Мф. 9, 13), которая в свою очередь неотделима от справедливости и верности Закону (Ос. 2, 21; 4, 1). Согласно Иеремии, Бог являет Себя нам как образ «хесед» и правды (Иер. 9, 24). В других местах показано, что Б. подрывается, когда бедные угнетаемы и правда попрана (Мих. 7, 2; Ис. 57, 1; Пс. 11, 2—6). В псалмах Богопочитание у благочестивого человека *(евр. «хасид», греч. «осиос»,* или *«евсевýс»)* выражается в любящей, полной упования и радостной хвале (Пс. 30, 24; 149), прославляющей «хесед» Бога (Пс. 102). Однако такой культ угоден Богу только когда он сочетается с верностью, праведностью (Пс. 49). Бог дарует мудрость (Сир. 43. 33) людям благочестивым, не отделяющим поклонения Ему от милосердия (Сир. 35, 1—10), и им идут на пользу все блага, сотворенные Богом (Сир. 39. 27).

Именно это целостное Б. в маккавейскую эпоху воодушевляет «хасидов» (от «хасидим» — «благочестивые»; 1 Мак. 2, 42): они борются до смерти за свою веру, и Б. дает им силу и уверенность в воскресении (2 Мак. 12, 45). Таково также Б., которое сильнее всего, победа которого на последнем Суде воспевается в книге Премудрости (10, 12). Это Б. присуще Мессии, Которому надлежит установить на земле Царство Божие (Ис. 11, 2).

1. *Б Христа. Новый Завет.*

Ожидание желавших «служить Богу в Б. и правде» исполняется милостью Бога, пославшего нам Христа (Лк. 1, 75, 78). Христос есть в абсолютном смысле «святой», буквально: «благочестивый» (Деян. 2, 27; 13, 35: «óсиос»; Пс. 15, 10: «хасид»). Проникнутый сыновним Б., Он во всем исполняет волю Бога, Отца Своего (Ин. 8, 29; 9, 31), воздает Ему совершенное Богопочитание, культ (Евр. 10, 5—10), им вдохновляется Его горячая предсмертная молитва и принесение мучительной жертвы, которой Он нас освящает (Мк. 13, 35); являясь таким образом благочестивым Первосвященником, в каком мы нуждались (Евр. 7, 26), Он услышан был (Богом) за Свое «благоговение» (5, 7). Вот почему тайна Христа называется «тайной Б.» (1 Тим. 3, 16); в Нем Божие милосердие осуществляет свой замысел спасения; в Нем — источник, образец Б. христиан.

2. *Б. христианское.*

Богу и раньше были угодные те люди из всех народов, которые из страха Божия, молитвами и милостынею участвовали в двойном проявлении Б.: в богослужении и в соблюдении праведности; таковы и иудей Симеон (Лк. 2, 25), и люди, пришедшие в Иерусалим на Пятидесятницу (Деян. 2, 5), и сотник Корнилий (Деян. 10, 2, 4, 22, 34). Это Б. обновляется Христом и дарованием Духа Святого. В Деяниях мы видим некоторых из таких благочестивых людей, как Анания или христиане, пришедшие похоронить Стефана (Деян. 8, 2). На языке ап. Павла их Богопочитание отныне воодушевляется сыновним духом по отношению к Богу (ср. Гал. 4, 6) и их праведность есть праведность веры, действующей любовью (Гал. 5, 6). Таково Б. нового человека, подлинное христианское Б. (Еф. 4, 24), которое ап. Павел противопоставляет тщетным упражнениям ложного, всего лишь человеческого Б. (Кол. 2, 16—23); посредством его мы воздаем Богу угодное Ему почитание с благоговением и страхом (Евр. 12, 28).

В пастырских посланиях и во 2-м послании Петра Б. указано в числе основных добродетелей пастыря, Божия человека (1 Тим. 6. 11: Тит. 1, 8); оно же

необходимо и каждому христианину (Тит. 2, 12; 2 Пет. 1, 6). Подчеркиваются две присущие ему черты. Прежде всего оно освобождает от сребролюбия; в противоположность ложному Б., алчному до прибылей, оно удовлетворяется необходимым, и польза от него — уже в самой свободе (1 Тим. 6, 5—10). Затем оно дает силу переносить гонения, составляющие удел тех, кто последовал в Б. Христу (2 Тим. 3, 10). Без этой отрешенности и этого постоянства есть только видимость Б. (3, 5). Истинному Б. обещаны помощь от Бога во всех испытаниях этой жизни и жизнь вечная (2 Пет. 2, 9; 1 Тим. 4, 7).

При таком понимании Б. в конечном итоге обозначает христианскую жизнь со всеми присущими ей требованиями (ср. 1 Тим. 6, 3; Тит. 1, 1): чтобы ответить на любовь Того, Кто буквально, «един благочестив» (Откр. 15, 4 — «óсиос», русск.— «свят»), христианин должен уподобляться Ему и этим явить своим братьям лицо их Небесного Отца.

БЛАГОЧИННЫЙ — пресвитер, назначенный помогать епархиальному архиерею в наблюдении за деятельностью настоятелей храмов и жизнью приходов во вверенной ему части епархии — благочинии. Б. сообщает обо всем важном из жизни подведомственного ему благочиния епархиальному епископу.

БЛАЖЕННЫ — 1) Евангельские стихи (Мф. 5, 3—12), записанные со слов Спасителя во время Нагорной проповеди, в которых называются основные добродетели христианина.

2) Песнопения (тропари канонов), которые поются на литургии за этими стихами. Во втором значении это слово более употребительно. Выражения Типикона: «Блаженны осмогласника на 8», «Блаженны гласа на 6 и святого — песнь 3-я на 4», «Блаженны праздника — песнь 4-я на 6» и подобные указывают на то, из каких канонов, из каких песней их и сколько тропарей следует читать или петь с евангельскими стихами о блаженствах.

БЛАЖЕННЫ ТРОПАРИ НА ЛИТУРГИИ ИЗ ОКТОИХА — особые тропари, находящиеся в Октоихе, которые назначено петь на литургии с евангельскими стихами о блаженствах. В седмичной службе Октоиха Б. числом 6, в воскресной — 8. Так как в Минее и Триодях нет особых тропарей на Б.,— тропари песней канона утрени, большею частию, песней 3-й и 6-й, а иногда и других (в попразднство). В некоторые дни в году положено петь на литургии Б. из Октоиха и Минеи, в другие дни — некоторые из них, или Октоиха, или Минеи.

БОГОРОДИЧЕН — песнопение в честь Божией Матери.

БОГОРОДИЧЕН ДОГМАТИК — песнопение в честь Божией Матери, поемос как на малой вечерне, так и на великой, за стихирами, на «Господи воззвах», помещен в Октоихе в воскресной службе. Догматиком (от греч. «догма» — учение, истина веры) этот Богородичен назван потому, что в нем наряду с похвалой Пресвятой Богородице содержится догматическое учение о лице Иисуса Христа. В Б. Д. великой вечерни содержится учение преимущественно о воплощении Господа и соединении в лице Его двух естеств — Божеского и человеческого. В 1-м гласе Б. Д. начинается словами: «Всемирную славу». В Б. Д. малой вечерни славословится Воскресение Христово, поэтому они как воскресные песнопения не поются в другие седмичные дни. Б. Д. великой вечерни не содержат такого славословия, поэтому поются и в невоскресный день, если на него приходится праздник с великим славословием, полиелеем, всенощным бдением. Б. Д. называется «Богородичным первым». В праздники, случившиеся в субботы, догматик великой вечерни поется того гласа Октоиха, который пришелся на всю эту седмицу, т. е. по принятым выражениям — «гласа настоящего», «гласа прошедшего», «догматик рядовой». В другие же седмичные дни, т. е. кроме субботы, догматик поется того гласа, на который пелась стихира, на «Слава». В Типиконе он обычно обозначен первыми словами, например: «Кто Тебе не ублажит», «Прейде сень», и т. п. Б. Д. великой вечерни печатаются, кроме Октоиха, в Минее, в конце книг.

БОГОРОДИЧЕН ОТ АЛФАВИТ — см. Стихиры по алфавиту.

БОГОРОДИЧЕН ОТ МЕНЬШИХ — см. Богородичны отпустительные седмичные.

БОГОРОДИЧЕН ПЕРВЫЙ — догматики малой и великой вечерни восьми гласов, помещенные в Октоихе, в службе воскресных дней; находятся в каждой из этих служб первыми из Богородичнов. К догматику малой вечерни прибавляется указание, что он «малыя вечерни».

БОГОРОДИЧЕН ЧАСОВ — особый Богородичен в составе службы каждого часа, после тропаря. Особый Б. на 1-м часе: «Что Тя наречем, о Благодатная», на 3-м — «Богородице, Ты еси Лоза истинная», на 6-м: «Яко не имамы дерзновения», на 9-м: «Иже нас ради рождейся от Девы».

БОГОРОДИЧНЫ — церковные песнопения: стихиры, тропари и каноны в честь Богоматери. Они входят в состав всех ежедневных служб. В богослужебных книгах Б. подразделяются на Б. праздников в честь Пресвятой Девы Марии; Б. дней памяти известных святых; Б. восьми гласов и Б. догматики, составленные Иоанном Дамаскиным и излагающие догматическое учение о лице Богочеловека Иисуса Христа. Время включения Б. в состав богослужения относится к VIII—IX вв.

БОГОРОДИЧНЫ ВОСКРЕСНЫЕ после стихир на стиховне восьми гласов, поются на вечерне. Б. 1-го гласа: «Се исполнися Исаиино пророчение». Б., кроме воскресенья, поются в другие дни седмицы, если в них случатся праздники с бдением или полиелеем. Помещены в Октоихе в самом воскресном последовании вечерни, в Минее, в конце книг.

БОГОРОДИЧНЫ И КРЕСТОБОГОРОДИЧНЫ ОТПУСТИТЕЛЬНЫЕ СЕДМИЧНЫЕ ВОСЬМИ ГЛАСОВ — песнопения в честь Богородицы, которые поются на вечерне и на утрени в конце службы, близко к отпусту. Но вместе с тем они поются и в другие моменты богослужений, например, на утрени по «Бог Господь». Эти песнопения всех восьми гласов помещены в Типиконе, в Следованной Псалтири, в Октоихе, в Минее — в конце каждого месяца. Они озаглавлены: «Богородичны и Крестобогородичны отпустительные 8-ми гласов, поемые во все лето в вечерни, во время утрени на «Бог Господь» и в конце утрени». Эти Б. и К. кратки, они-то и подразумеваются указанием Типикона: «Богородичен от меньших». Они начинаются в воскресенье вечером Богородичным 1-го гласа: «Чудо чудес, Благодатная, к Тебе зрящи тварь радуется». Б. и К. назначаются для пения после тропарей только в невоскресные дни, притом только в те, на которые не приходится ни предпразднства, ни попразднства, ни праздника со всенощным бдением, или полиелеем, или великим славословием. К. поются в седмичные дни воспоминаний страданий Христовых, т. е. в среду и пяток, а в прочие дни — Б.

БОГОРОДИЧНЫ ОТПУСТИТЕЛЬНЫЕ ВОСКРЕСНЫЕ ВОСЬМИ ГЛАСОВ поются кроме воскресных дней в другие седмичные, в которые случится праздник с бдением, полиелеем или всенощным бдением. Б. О. В. помещены в Октоихе, в Типиконе, Следованной Псалтири, в Минее — в конце каждого месяца. Богородичны эти печатаются вместе с отпустительными воскресными тропарями 8-ми гласов, ипакоями и кондаками, а также прокимнами на утрени перед Евангелием и на литургии с аллилуариями. С ними вместе находится Богородичен перед великим славословием: «Преблагословенна еси, Богородице Дево».

БОГОРОДИЧНЫ ПО ГЛАСУ СВЯТОГО, по гласу Минеи, в глас Минеи. Они называются также: «Богородичны осьми гласов, поемые егда есть «Слава» святому в Минее, «И ныне», по гласу сия», т. е. поются на тот. же глас, на который поется песнопение на «Слава».

Эти Б. поются в те дни, в которые не бывает праздника с бдением, полиелеем или великим славословием. Они поются на вечерне и утрени. В 1-м гласе в воскресенье вечера поется Б.: «Небесных чинов радование», в понедельник на утрени: «Святейшая святых всех сил», в понедельник вечера: «Дево всепетая». Богородичны печатаются, кроме Октоиха, в Минее, в конце каждой книги.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ — книги, по которым совершается богослужение Православной Церкви, они называются также церковными. Одни из них относятся к общественному богослужению: Служебник, Часослов, Октоих, Минеи месячные, Минея общая, Минея праздничная, Триодь постная, Триодь цветная, Ирмологий, Акафистник и Типикон. Большинство из этих книг необходимо для певцов хора, особенно Часослов и Ирмологий. Можно выделить книги, которые содержат последования, повторяющиеся в определенные периоды времени: Октоих, Минеи, Триоди.

Другие книги относятся к частному богослужению: Требник большой и малый. Есть Б. К., употребляющиеся и в частном и в общественном богослужении: Евангелие, Апостол, Псалтирь. Кроме этих Б. К> называемых «простыми», на клиросе употребляются еще и Богослужебные нотные книги.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ НОТНЫЕ КНИГИ — особый вид богослужебных книг, предназначенных для клиросного пения. Несомненно, что они существовали и в Древней Церкви для предупреждения беспорядка и введения единообразия в церковном пении. Первой Б. Н. К. был составленный св. Иоанном Дамаскином в VIII в. Октоих. В XIV в. в Византии был уже полный круг Б. Н. К.

В Русской Церкви Б. Н. К. появились в XI в. Это были Стихирари, Ирмологии, Кондакари, Триоди и др. В XVI в. к ним присоединяются Последование всенощного бдения, или Обиход, Трезвон и Псалтирь. Это были безлинейные нотные книги. В XVII в. юго-западные братства стали печатать книги с линейной нотописью. В то же время в Москве возникла потребность в печатании нотных книг, но из-за технических трудностей первые печатные Б. Н. К. появились лишь в 1722 г.; это были: Октоих, Ирмологий, Праздники, Обиход церковный.

В 80-х годах XIX в. для установления в приходских храмах по возможности единообразного и приличного пения Святейший Синод разрешил вновь пересмотреть все Б. Н. К. и сделать в них требующиеся исправления, изменения и дополнения согласно древним церковным напевам, по особо составленной программе. Этой работой руководил известный знаток церковного пения Д. В. Разумовский (1818—1889). В конце 1887 г. был напечатан «Учебный обиход нотного церковного пения» взамен употреблявшегося раньше для той же цели «Сокращенного обихода».

В 90-е годы XIX в. была издана нотнолинейная Триодь, в которую помещены все службы на переходящие праздники: Неделю Ваий, Пасху и т. д. По отзыву известного специалиста в области церковного пения Н. М. Потулова эти потные книги «суть действительно то, чем не может похвалиться ни один из европейских народов: это есть действительно высокое, неоцененное сокровище во всех смыслах, как духовно историческом, так и художественном».

БОГОСЛУЖЕНИЕ — культ, совокупность священных обрядов и действий, посредством которых выражаются во вне внутренняя вера Церкви и благоговейные чувства каждого ее члена. Б.— это внешняя сторона религии, или, иными словами, Б.— это внешняя деятельность, в которой раскрываются и осуществляются отношения Бога к человеку и человека к Богу. Следовательно, Б. имеет две стороны: мистическую, сверхъестественную, выражающую отношение Божества к человеку, и нравственно-эстетическую, выражающую отношение человека к Божеству. Христианское Б.— совокупность священных действий и обрядов или вообще внешняя деятельность, в которой и через которую для спасения человека достигается и осуществляется со стороны Бога — освящение человека и усвоение ему совершённого Сыном Божиим подвига Искупления и его благодатных плодов, а со стороны человека, уже искупленного, облагодатствованного, вера в Искупление и основанное на нем истинное Богопочитание.

Итак, в богослужебных действиях любой религии и обрядах выражается и наглядно представляется все ее содержание. Но можно ли в отношении к тому трансцендентному Началу, которое таинственной мощью объемлет все мироздание, говорить о каком-то «служении»? Не будет ли это иллюзией самообольщения человеческого разума, так часто склонного преувеличивать свое место во Вселенной? Зачем же нужно Б., каковы его религиозно-психологические корни?

В силу тесной, почти неразрывной связи между духом и телом, человек не может не выражать своих мыслей и ощущений теми или иными внешними действиями. Как тело действует на душу, сообщая ей посредством органов чувств впечатления о внешнем мире, так и душа оказывает влияние на состояние тела и его органов. Религиозная область души, или человеческий дух, также требует внешнего проявления происходящих в этой области явлений. Неизбежность внешнего обнаружения религиозного чувства вызывается его интенсивностью и напряженностью, превосходящими все прочие чувства. Не меньшая гарантия внешнего проявления религиозного чувства заключается также в его постоянстве, что настоятельно предполагает и постоянные, регулярные формы его проявления. Поэтому Б. является обязательной составляющей религии: в нем она проявляется и выражается подобно тому, как душа обнаруживает свою жизнь через тело. Б. обусловливает существование религии, ее бытие. Без него религия замерла бы в человеке, никогда не могла бы развиться в сложный и живой процесс. Без выражения на языке культа она не могла бы быть осознана человеком, как высшее проявление его души, не существовала бы для него в качестве реального Богообщения. А так как религия везде и всегда осознавалась как стремление человека к примирению и единению с Богом, то и Б., ее внешняя сторона — проявление той же потребности. Подобная черта свойственна Б. всех времен и народов.

В религии древнейшего этапа Б., как правило, понималось по образу и подобию человеческих взаимоотношений. Здесь имели место и корысть, и претензии, и ссылки на свои заслуги, и лесть. Но не следует думать, что весь древний богослужебный культ сводился к этому. Даже в религии первобытных людей было заключено некоторое духовное ядро. Человек смутно инстинктивно сознавал, что он оторван от Божественной жизни, что он нарушил веления Божии. Смысл древних жертвоприношений состоял в том, что человек исповедовал свою преданность, раскаяние, любовь к Богу и готовность следовать Его путем. Тем не менее вокруг этой чистой основы наросла уродливая кора магии. На жертву стали смотреть, как на механический способ заслужить расположение таинственных сил, заставить их служить себе; считалось, что определенные ритуалы с естественной необходимостью влекут исполнение желаемого. «Я дал Тебе, Ты дай мне»,— такова общая формула языческого культа. Гомер утверждал, что жертвы и аромат курений приятны богам и они благосклонны к усердным жертвователям. Это было всеобщее убеждение, свойственное всем народам.

Первый важнейший сдвиг в этой сфере произошел за много веков до Рождества Христова. В эту эпоху во всех странах тогдашнего цивилизованного мира появились пророки, философы и мудрецы, которые провозгласили бессмысленность магического подхода к богослужению. Они учили, что служение Богу должно заключаться прежде всего не в жертве, приносимой на алтарь, а в очищении сердца и следовании Воле Божией. Видимое Б. в храмах должно быть выражение Б. духовного. Самым лучшим выражением такого именно смысла дохристианской жертвы являются слова из книги Левит: «Душа тела в крови; и Я назначил ее (кровь) вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, потому что кровь сия душу очищает» (17, 11). Так уже в патриархальный период сообразно с обетованием, которое потом было выражено в Законе Моисееве, Самим Богом была установлена примирительная жертва. Вследствие этого, богоизбранный народ образовал собою религиозную общину, Ветхозаветную Церковь, которой было дано богослужение, и в центре его находилась жертва. Особенность ветхозаветной жертвы, в ее отличии от жертвы первобытной, заключается в том, что в первой место греховной и разрушенной грехом человеческой жизни занимает жизнь существа невиновного, которое однако же должно понести наказание за человеческие грехи. Эта предуказанная свыше для покровения вины человека жизнь невинного существа (животного) должна

была служить внешним средством общения между Богом и человеком и показывала, что это общение — акт неизреченного милосердия Божия. Принесение такой жертвы напоминало человеку о его собственной греховности, поддерживая сознание того, что смерть жертвы — это на самом деле им самим заслуженное наказание. Но основанная только на обетовании об искуплении и точно определенная в Законе, лишь предуготовлявшем к пришествию Искупителя, а не на самом Искуплении, ветхозаветная жертва не могла иметь и не имела искупительного значения.

Ко времени пришествия Спасителя в Ветхозаветной Церкви образовалось двоякое Б.: храмовое и синагогальное. Первое совершалось в Иерусалимском храме и состояло из чтения Десятословия и некоторых других избранных стихов Писания, нескольких определенных молитв, благословения народа священниками, приношений и жертв, и, наконец, песнопений. Со времен Ездры помимо храма появляются синагоги, возникшие во времена Вавилонского пленения, где иудеи, не имевшие возможности участвовать в храмовом Б., получали религиозное назидание, слушали Слово Божие и его толкование на языке, доступном для рожденных уже в плену и не знавших священного языка. Первоначально синагоги распространялись среди иудеев рассеяния, а во времена Спасителя они появляются и в Палестине. Это было вызвано снижением религиозной культуры, наступившим вследствие прекращения пророчества, последовавшим за тем образованием канона Священного Писания, возникновением наряду со священством сильной корпорации книжников и, наконец, заменой еврейского языка в народной среде арамейским и вследствие этого необходимостью перевода и толкования Писания народу. В синагогах жертвы не могли быть приносимы, а потому не было нужды и в священстве, а все Б. совершалось особыми людьми — раввинами.

По определению свящ. Павла Флоренского, богослужение, культ — это «совокупность святынь, Sacra, то есть вещей священных, таковых же действий и слов,— включая сюда реликвии, обряды, таинства и так далее — вообще всего, что служит к установлению связи нашей с иными мирами — с мирами духовными».

Синкретизм духовного и природного, исторического и типологического, библейски откровенного и общечеловечески религиозного выступает в культе, и, в частности, в богослужебном годовом круге: всякий момент этого круга не только в себе и ради человека, но простирается и в космическую область, ее воспринимая в себя, и, восприняв,— освящает. Уже в основном расчленении церковного года четырьмя большими постами, паузами жизни, связанными с четырьмя же типическими великими праздниками, или, точнее, группами праздников, явно сказывается космическое значение годового круга: как посты, так и соответствующие им праздники — в явном соответствии четырем временам астрономического года и четырем соответствующим этим последним стихиям космологии. «Понеже бо от лености присно поститися и от злых упразднитися не хощем, яко некую жатву душам сию апостоли и божественные отцы предаша... юже и хранити должны есмы опаснейше. Но убо и прочия три: святых апостол, Богородицы и Рождества Христова; к четырем бо лета временом, Четыредесятницу божественнии апостоли издаша» — в таковых словах отмечает связь четырех главных постов и четырех времен года синаксарь Сырной седмицы.

Итак, Евангельское учение окончательно утвердило, что внешнее богослужение в храмах должно быть лишь символом духовного Б. Христос возвещает о том, что единственно достойное служение Богу есть служение «в духе и истине». Он повторяет слова пророка: «Милости хочу, а не жертвы». Он обличает иудейское духовенство и законников за то, что они возвели ритуалы и обряды в степень высшего религиозного долга. Обличая суеверно-законническое отношение к субботнему дню, Христос говорит: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Самые суровые Его слова были обращены против фарисейской приверженности к традиционным обрядовым формам.

Хотя первые христиане некоторое время и соблюдали предписания Ветхозаветного Закона, но уже апостол Павел обратил свою проповедь против бесполезного бремени старых ритуалов, потерявших внутренний смысл. Его победа в борьбе против защитников Закона знаменовала победу Церкви над духом ма-

гической, обрядовой религиозности. Однако христианство не отбросило обряд совершенно. Оно лишь выступило против его безраздельного господства в религиозной жизни и его неправильного понимания: ведь и пророки не отвергали храмового Б., а протестовали лишь против уродливого преувеличения обряда, который имеет якобы самодовлеющую ценность.

Могут возразить: христианство — религия «духа истины». Нужны ли ему внешние формы? Да и вообще, при христианском понимании Бога возможно ли какое-то «служение» Ему? Неужели Бог может в нем «нуждаться»? И тем не менее христианский культ существует. Прежде всего нужно согласиться с **тем,** что Всесовершенный и Всемогущий не может «нуждаться» ни в чем. Но разве с «нуждой», с необходимостью связано появление тварного бытия вообще? Разве нужда, а не любовь создала Вселенную? — Из тьмы небытия высшая предвечная Любовь и высший предвечный Разум вывели к бытию многообразный тварный мир. Но создан он был на основании свободы, по образу и подобию вечной Божественной Свободы: он не был создан завершенным; и лишь из высшего запредельного измерения его можно видеть «добрым зело», как сказано в 1-й главе книги Бытия. Осуществление и реальное завершение этого мира есть лишь финал: Вселенная — в непрерывном становлении. Мир, движимый свободными духовными существами, должен развиваться и совершенствоваться свободно. А свобода предполагает возможность выбора между добром и злом. Так в мировом процессе появляются несовершенство, отклонения и грехопадения.

Поэтому для осуществления Божественного Домостроительства требуются усилия разумных существ, в частности человека, как существа сложного, стоящего на рубеже духовного и психофизического мира. «Царство Небесное,— говорит Иисус Христос,— силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Отсюда очевидно, что каждое наше отклонение от божественного предназначения тормозит мировое становление и, напротив, наши усилия следовать Небесной Воле «нужны» для истории, ведущей к Царствию Божию. Служа этому Царству, созидая его, мы служим Богу, ибо осуществляем Его Предвечный План. Всякая борьба со злом, всякое служение добру и делу просветления человечества — есть богослужение. В нем мы осуществляем свою любовь к Божественной Вечности, свою жажду небесного совершенства.

Для чего же нужны христианам внешние формы богопочитания, зачем им культ? Не достаточно ли носить Бога в сердце и стремиться к Нему всеми своими делами и всей своей жизнью? — Этого было бы действительно достаточно, находись современный человек на более высокой ступени развития. Мы знаем, что великие подвижники христианства, обитавшие в пустынях, нередко десятилетиями не посещали церковных богослужений. Но у кого хватит смелости сравнить современного человека с ними по уровню духовного совершенства? Те, кто выступает против внешних форм богопочитания, забывают, что человек — существо не только духовное, что ему свойственно все свои чувства, переживания и мысли облекать в определенные внешние формы. Вся наша жизнь в самых разнообразных ее проявлениях облечена в обряды. Слово «обряд» происходит от «обрядить», «облечь». Радость и горе, повседневные приветствия, и одобрение, и восхищение, и негодование — все это принимает в человеческой жизни внешние формы. И пусть в те мгновения, когда человеческие чувства приобретают особую остроту, эта форма становится как бы излишней в обычной жизни, она все же неизменно сопутствует человеку. Тем более мы не можем лишать этой формы свои чувства по отношению к Богу. Слова молитв, гимны благодарения и покаяния, которые вылились из глубины сердца великих боговидцев, великих духовных поэтов и песнопевцев, возвышают нашу душу, устремляют ее к Отцу Небесному. Углубление в них, сорастворение в их духовном порыве — это школа души православного христианина, воспитывающая его для истинного служения Господу. Б. ведет к просветлению, возвышению человека, оно просветляет и облагораживает его душу. Поэтому Православная Церковь, служа Богу в духе и истине, бережно хранит обряды и культ.

В христианском Б., разумеется, необходимо отличать форму от содержания. Сущность его заключается в самораскрытии человека перед Небесным От-

цом, Который, хотя и знает нужду каждой души, но ждет сыновнего доверия, любви и готовности служения. Жажда Бога, которая томила человечество с отдаленных времен, никогда не оставалась тщетной. Но подлинного удовлетворения она достигла лишь тогда, когда Непостижимый открылся в лице Богочеловека Иисуса Христа. Воплотившийся, Распятый и Воскресший, Он не только во время Своей земной жизни был Светом миру. Он продолжает светить всем, кто ищет Его свет. Он принимает человека через Крещение, освящает его душу и тело, всю его жизнь в таинстве Миропомазания, благословляет супружескую любовь и продолжение рода человечества в таинстве Брака, руководит Своей Церковью через избранных Им, через таинство Священства, очищает и исцеляет душу верных чад Своих в таинствах Покаяния и Елеосвящения и, наконец, приводит в неизреченное Божественное общение через Евхаристию. В молитвах и таинствах — сущность Б. Форма же его постоянно менялась: одно исчезало, и в соответствии с потребностями того или иного времени проявлялось другое, но основное оставалось всегда неизменным.

Христианское Б. в широком смысле называется литургией, то есть «общим делом», общей, соборной молитвой. Христос учил о превосходстве обращения к Богу в тиши, но одновременно Он говорил: «Где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Дух единения, дух сопереживания — это дух подлинной церковности. Зло мира — в разделении и вражде. Камень Церкви — это вера, которая не может существовать без любви. Когда множество людей воодушевлены общей молитвой, вокруг них создается таинственная духовная атмосфера, которая захватывает и размягчает самые черствые сердца.

Жизнь человека отравлена суетой и постоянными заботами. Не случайно Христос указывал на это, как на главное препятствие для достижения Царствия Божия. Именно поэтому храм, в котором человек может, хоть ненадолго, отрешиться от обыденности, от сутолоки и шума жизни,— это место, где происходит наш духовный рост, наша встреча с Отцом. Мы говорим именно о храме, так как, например, баптистский молитвенный дом — не храм, а лишь помещение для собрания общины. Здесь почти все обращено к человеческому рассудку; здесь совершается, главным образом, служение «словом», проповедь. И не удивительно, что наиболее серьезные и глубокие люди среди сектантов протестантского толка после тяжелой борьбы внесли в свои собрания музыку и другие элементы внешней обрядности.

Священник Павел Флоренский называл богослужение «синтезом искусств». И, действительно, не какая-то одна сторона человеческой личности должна облагораживаться и освящаться в храме, а все его существо, все его пять чувств должны быть включены в богообщение. Поэтому в храме важно и значительно все: и величие архитектуры, и аромат ладана, охватывающий обоняние всех молящихся и возносящийся к Престолу Божию, и красота икон, и пение хора, и проповедь, и священнодействия, составляющие храмовую мистерию, в которую вовлечен весь тварный космос. Все служит здесь раскрытию провозглашаемой Истины, все свидетельствует о Ней, все побуждает человека воспрянуть над будничным миром суеты и томления духа.

Б. Православной Церкви совершается по Уставу (Типикону). Это значит — по определенным правилам, по некоему раз и навсегда установленному порядку или чину. Б. неуставного наша Церковь не знает; причем понятие Устава относится одинаково и к богослужебной жизни в целом, и к каждому отдельному ее циклу, и, наконец, ко всякой службе. Даже при поверхностном знакомстве с Уставом не трудно убедиться, что в его основе лежит сочетание двух основных элементов: Евхаристии (с которой так или иначе связаны и все другие таинства) и того Б., которое связано, прежде всего, с тремя кругами времени: суточным, седмичным, годовым, который в свою очередь распадается на пасхальный и неподвижный; эти богослужебные циклы иначе называют богослужением времени.

Оба эти элемента составляют две неотъемлемые и обязательные части современного Устава. Центральность Евхаристии в литургической жизни Церкви самоочевидна. Седмичный и годовой циклы также не вызывают сомнений. И, наконец, в том, что касается суточного круга, практически вышедшего из упот-

ребления в приходской жизни,— пренебрежение им, очевидно, не соответствует букве и духу Устава, согласно которому он является неотменяемой и обязательной рамой всей богослужебной жизни Церкви. По Уставу есть дни, когда не положено служение литургии, или же когда одна «память» или «праздник» вытесняют другие, но нет дня, когда не было бы положено служить вечерни и утрени. И все праздники и памяти всегда сочетаются с постоянными, неизменяемыми богослужебными текстами суточного круга. Но столь же очевидно и то, что Евхаристия и богослужение времени различны между собой, являясь двумя элементами литургического предания.

Б. времени распределяется по часам, дням, седмицам и месяцам. В основе его находится суточный круг, состоящий из следующих служб: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, 1-го часа, 3-го часа, 6-го часа, 9-го часа (с так называемыми междочасьями). Устав этих служб изложен в Типиконе: гл. 1 (чин малой вечерни); гл. 2 (великая вечерня в соединении с утреней, то есть так называемое всенощное бдение); гл. 7 (великая вечерня, полунощница и утреня воскресные); гл. 9 (вечерня и утреня повседневные) и в Часослове. Постоянные, то есть повторяющиеся каждый день молитвословия этих служб находятся в Следованной Псалтири или в ее сокращении — Часослове. Эти тексты взяты почти исключительно из Священного Писания; это — псалмы, библейские песни и отдельные стихи из ветхозаветных и новозаветных книг (например, прокимны и т. п.). Следует еще отметить, что, по Уставу, церковный день начинается с вечера, и первой службой суточного круга является вечерня.

За кругом суточным, восполняя его, следует круг седмичный. Он не имеет своих отдельных служб, но его литургические тексты вставляются в определенные места суточных служб в зависимости от дня недели. Это — тропари, кондаки, стихиры и каноны дня седмицы, которые читают (или поют) на вечерне этого дня, то есть по гражданскому исчислению суток, накануне вечером. Эти тропари и кондаки читаются в конце вечерних молитв лишь в будни, то есть не под воскресный день, когда положено петь тропари воскресные соответствующего гласа, и не под праздники, имеющие свои особые тропари и кондаки. Понедельник посвящен Небесным Силам Бесплотным, вторник — Крестителю и Предтече Иоанну, среда и пятница — • Святому Животворящему Кресту Господню, четверг — святым апостолам и Святителю Николаю Мирликийскому, суббота — всем святым и памяти умерших членов Церкви. Все эти песнопения распределяются по восьми основным мелодиям, или гласам, и напечатаны в книге Октоих. Каждая седмица имеет свой глас, и, таким образом, весь Октоих разделен на восемь частей — по гласам, а каждый глас — на семь дней. Седмичное Б. составляет цикл из восьми седмиц, повторяющихся на протяжении всего года, начиная с первого воскресенья после Пятидесятницы.

Наконец, третьим кругом Б. является годовой круг, самый сложный по своей структуре. В него входят:

а) Б. Месяцеслова, то есть неподвижных, связанных с определенной датой праздников, постов, памятей святых. Соответствующие богослужебные тексты находятся в двенадцати книгах Миней месячных и распределены по датам, начиная с 1 сентября.

б) Б. великопостного цикла обнимает собой три подготовительные к посту седмицы, шесть седмиц поста и Страстную седмицу. Литургические материалы его находятся в книге Триодь постная.

в) Б. пасхального цикла, состоящего из служб Пасхи, Пасхальной седмицы и всего периода между Пасхой и Пятидесятницей. Богослужебной книгой этого цикла является Триодь цветная (или Пентикостарион).

Б. годового круга включает в себя материал как библейский, так и гимнографический, причем материал этот также не имеет самостоятельных служб, а включен в структуру суточного круга.

Б. подразделяют также на общественное и частное, что, вообще говоря, противоречит пониманию всякого Б. в Древней Церкви как соборного акта, в котором участвует вся община верных. В новейшие времена такое значение усвояется лишь литургии и Б. времени. Таинства (за исключением Евхаристии), молебные пения, заупокойное Б. относят к частному, или Б. Требника.

БОЛГАРСКИЙ РОСПЕВ известен из нотнолинейных рукописей XVII в. Он составлен болгарскими певцами и перенесен через Афон в юго-западную Русь в начале XVII в. Певцами юго-западных братств и другими переселенцами был принесен в великую Россию, где сначала получил широкое распространение, но потом был вытеснен роспевом греческим. В современной певческой практике Б. Р. поются: из 1-го гласа — «Достойно есть», из 2-го гласа — «Дева днесь», из 3-го гласа — «Благообразный Иосиф», из 5-го — «Тебе одеющагося».

Б. Р. подчинен закону осмогласия и имеет три вида: большой (недельный), малый — будничный, отличающийся простотою, краткостью, и распространенный, приближающийся к гармоническому пению. При постоянном выражении общего молитвенного характера песнопений, в Б. Р. есть немало отдельных мелодических оборотов, художественно-музыкальными средствами рельефно выражающих мысли и чувства, заключающиеся в словах песнопений.

БРАКА ТАИНСТВО (ВЕНЧАНИЕ) — 290—311.

В

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — один из двунадесятых праздников неподвижного круга, отмечаемый Церковью 21 ноября/4 декабря. Праздник не относится к числу древнейших. Однако уже в конце VII века этот праздник, по всей вероятности, отмечался, поскольку в это время святой Андрей Критский присутствовал на нем в Иерусалиме. Столетием позже при святителе Тарасии он был введен и в Константинополе. На Западе он был установлен Папой Григорием XI и впервые отпразднован в Авиньоне в 1374 году.

Наряду с Рождеством Богородицы праздник Введения Ее во храм возник на основании Церковного Предания. Дабы пролить свет на «исполнение Зиждителева смотрения» (тропарь, глас 4-й), совершившееся на этот раз в предъизбранной Деве, посвятившей Себя служению Богу, было использовано апокрифическое «Евангелие Иакова». Там мы читаем: «Дитя достигло трехлетнего возраста и сказал Иоаким: «Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад Дитя и дух Ее да не отделится от Дома Божия». И девы сделали так, и вошли в храм. И первосвященник принял Дитя, поцеловал Ее и сказал: «Мария, Господь дал величие имени Твоему во все роды и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израилевых». И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость Свою на Нее, и Она дрожала от радости, и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев. Пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что Дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господнем и получала Она пищу из рук ангелов».

Средневековые авторы добавили к рассказу апокрифа одну знаменательную деталь: принимая Дитя, первосвященник ввел Ее в Святое Святых храма.

В этом сказании следует искать не столько исторические факты, сколько духовный смысл, переданный языком легенды. Святая Святых храма (евр. «Двир») было местом, скрытым от взоров людей. Туда входил, да и то раз в год, только первосвященник. Там во мраке пребывала незримая Слава Господня. Двир — символ всего дохристианского богопознания. Господь Сущий неприступен. Даже пребывая со Своим народом, Он скрывает от него Свой Лик. Но вот «ангелы, вхождение Пречистыя зряще, удивишася, како Дево вниде во Святое Святых...» Тайна этого Богородичного праздника, который можно сравнить с Успением, вводит нас в глубинную сущность Предания. Церковь нарушает молчание Священного Писания, раскрывая неисповедимые пути Господни, которые предуготовляют Вместилище Божественного Слова «от пророков проповеданную и в храм приведенную прежде век пронареченную Матерь и в последняя лета явльшуюся Богородицу» (стихира, глас 4-й), Которая вводится днесь во Святая Святых как «священное сокровище славы Божией».

В богослужении и иконографии праздника развивается тема храма. Из равви нистического предания мы узнаем, что в храме, отстроенном Зоровавелем, уже нельзя было увидеть того, что было в храме Соломона: Огонь Небесный, елей помазания, ковчег, урим и тумим. Дух Святой покидает храм, чтобы говорить устами пророков. Но, вводя во Святое Святых Деву, предназначенную

ходить «Иисуса, Первосвященника по чину Мелхиседека» (Евр. 6, 20), Дух Святой наделяет храм Закона славою, несравнимою с Ветхозаветной. Священник Захария, принимающий Пресвятую Деву, будущий отец Иоанна Предтечи, соединяет в себе две традиции — священническую и пророческую. Нарушая Закон, он позволяет Ей вступить за вторую завесу, ибо воспринимает Ее как «Одушевленный Кивот, невместимое Слово вместившую».

Божественный Промысл остается непостижимым даже ангельскому миру, «начальствам и властям на небесах», только через Церковь они познают, «в чем состоит домостроительство тайны, сокрывшейся от вечности в Боге. Это таинственное предуготовление вочеловечения Христа: избранная Дева предуготовляется в храме Иерусалимском, дабы стать пречистым храмом Спасовым», и позднее Сын воспримет от Нее храм тела Своего, который должен быть разрушен и в три дня воздвигнут (Ин. 2, 18—22). Тема храма в богослужении праздника Введения Пресвятой Богородицы указывает на тему Церкви, как Тела Христова. Сравнение Богоматери с Кивотом раскрывает мариологический смысл 8-го стиха 131 псалма, который поется на празднике Успения: «Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоея».

Уже в первые века христианства три части храма символически уподобляли трем ступеням духовной жизни: очищению, просвещению и приобщению. Эти три ступени соответствуют трем книгам Соломона — Притчам, Екклесиасту и Песни Песней. Сообразно этому двор храма символизирует трезвенную жизнь, целью которой является освобождение от страстей. Завеса «Святого» (второй части храма) указывает на путь «естественного созерцания»: познание Бога в Его творении. «Святое Святых» знаменует созерцание в истинном его смысле.

В канонической иконографии Введения Божией Матери изображают все три части храма. На иконе событие происходит во внутреннем дворе, у входа в «Святое». Священник Захария в облачении стоит перед завесой «Святого» на первой ступени лестницы. Ее пятнадцать ступеней перекликаются с пятнадцатью Песнями восхождения (псалмы 119—133). Внизу Пресвятая Дева, протягивая руки к Захарии, начинает Свое восхождение по ступеням, ведущим во Святое Святых. Наверху Она обычно изображается уже сидящей на верхней ступени лестницы у двери, ведущей во Святое Святых, где ангел спешит Ей навстречу, чтобы сопровождать Ее. Это — ступени созерцания, обручение Богу, начало пути соединения, на котором Пресвятая Дева «небесным воспитана хлебом верно в храме Господни, родила еси миру жизни Хлеб, Слово, Емуже яко храм избранный и всенепорочный предобручался еси Духом таинственно, обручена Богу и Отцу» (стихира на хвалитех, гл. 1-й).

ВЕЛИЧАНИЕ — краткое песнопение, в котором прославляется празднуемое лицо или событие. В. поется сначала священнослужителями перед праздничной иконой посреди храма, а потом несколько раз и певчими правого и левого клиросов, к которым присоединяются все присутствующие за богослужением. После В. поются стихи из псалмов пророческого содержания, которые образуют как бы музыкально-словесную икону данного праздника. Стихи положено петь со всеми величаниями, их можно найти в Ирмологии.

ВЕНЦЫ — необходимая принадлежность таинства Брака, от чего и самое бракосочетание называется венчанием. Употребление брачных венцов, равно как и обозначение обряда бракосочетания венчанием, встречается у многих народов древности. Первое упоминание об употреблении венцов в христианской церкви находится у Тертуллиана, а позже — у Григория Назианзина, св. Иоанна Златоуста и др. В Древней Церкви брачные венцы изготовляли из древесных ветвей и цветов. Позже их стали делать из благородных металлов и украшать драгоценными камнями. Форма их была разнообразна: пирамидальная, цилиндрическая, коническая и пр. Духовно-символическое значение венцов в таинстве Брака, по объяснению св. Иоанна Златоуста, заключается в знаменовании победы, одержанной целомудрием (при повторных браках обоих брачащихся венцы обычно не употребляются). Другое значение указывает самое последование венчания в словах: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай я».

ВЕНЧАНИЕ (БРАКА ТАИНСТВО) — 290—311.

ВЕ́РВИЕ — 15, 41

ВЕРИГИ — ручные или ножные железные оковы или согнутые железные цепи, надевавшиеся подвижниками-аскетами для изможде́ния плоти. Вериги находятся в одном ряду с другими формами и орудиями телесного подвига, такими, как: ограничение себя в пище, сне, лишение себя элементарных человеческих удобств, многочисленные земные поклоны. Всё это было средством к подготовлению подвижника к подвигу внутреннему — очищению души. Однако у многих ношение вериг и другие формы телесного подвига превращались в самоцель. Свв. отцы предупреждали своих учеников об этой опасности. Когда у преподобного Серафима Саровского один юноша попросил благословения на ношение вериг, преподобный не дал благословения и сказал юноше: «Делай добро своим обидчикам, вот тебе и вериги».

ВЕ́РНЫЕ — 23, 24

ВЕЧЕ́РНИЙ ВХОД совершается на великой вечерне на воскресенья и на праздники в честь Господа, Богородицы и святых с полиелеем или бдением, а также в вечер самих Господних праздников (Типикон, 15 сент.).

На вседневной вечерне вход бывает: в вечер Недель (воскресений) сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Великого поста (в эти воскресенья за вечерней поются великие прокимны); в вечер Недели ваий; на предпразднество Сретения Господня, то есть за вечерней 31 января, если предпразднество (1 февраля) приходится на сыропустную субботу.

В начале пения догматика диакон открывает царские врата — в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя, Которого из глубины веков прозревали ветхозаветные праотцы, открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря северными дверями: священник — во образ Господа Иисуса Христа, диакон — с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу. Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующей Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священник останавливается посредине, перед царскими вратами, диакон — немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник читает молитву: «Вечер, и заутра, и полудне хвалим». По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показуя орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святый вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь» — и кадит священника. По окончании стихиры (догматика) он становится впереди священника, посреди царских врат, и, начертав кадильницей крест (в знак того, что чрез Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прости». Диакон входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на царских дверях, благословляет свещеносца и входит в алтарь; поклонившись и поцеловав престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Когда за вечерней, совершаемой отдельно, читается Евангелие, например, в вечер 1-го дня Пасхи, в Великую Пятницу, на Преждеосвященной литургии в седмичные дни Великой Четыредесятницы, 24 февраля и 9 марта; в день храмового святого (храмовые главы 34, 35); в Страстную седмицу, 24 декабря и 5 января, вход бывает с Евангелием; выносит его диакон и посреди царских врат начертывает крест Евангелием.

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в уничижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что через ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу. Слово «премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в богослужении с особенным благоговением и вниманием.

ВЕЧЕ́РНЯ — первое по порядку богослужение суточного круга, совершаемое вечером, перед заходом солнца. Так как церковный суточный круг начинается с вечера, то В. всегда относится к следующему (по гражданскому исчислению суток) дню. В зависимости от значимости празднуемого в наступающий день события В. бывает трех видов: малая, повседневная и великая. Малая В. совершается только перед всенощным бдением. Чин малой В. изложен в 1-й главе Типикона, а чин всенощного бдения — во 2-й главе. Чин повседневной В. изложен в 9-й главе Типикона. Великая В. большей частью служится в составе всенощного бдения в праздничные и воскресные дни всего года, где она соединяется с утреней. В среды и пятницы Великого поста, а также в Понедельник, Вторник и Среду Страстной седмицы великая В. предшествует литургии Преждеосвященных Даров. В понедельник, вторник и среду, в навечерия праздников Рождества Христова, Богоявления и в праздник Благовещения, если он случится в простой великопостный день, великая В. соединяется с литургией Иоанна Златоуста,— в Страстной четверг и субботу — с литургией Василия Великого. В праздник Пятидесятницы В. служится после литургии, и в состав ее включаются три коленопреклоненных молитвы ко Святому Духу.

В. содержит молитвословия, песнопения и священнодействия, в которых Святая Церковь прославляет Бога Творца за Промышление Его о мире и человеке. Она переносит верующих в ветхозаветные времена, напоминая о блаженном пребывании прародителей в раю, их нуждах и скорбях по грехопадении, об обетовании, данном им и всем людям о Спасителе мира, о вере ветхозаветного человека в искупление рода человеческого Крестной смертью Единородного Сына Божия.

В службе В. мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершенных в течение дня; испрашиваем у Господа мира и безгрешности на остаток дня и ночь, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании В. каждый день в соответствии с Месяцесловом воспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон (по Минее, Триоди). Кроме того, в воскресенье служба посвящается Воскресению Христову, в понедельник — Бесплотным Силам, во вторник — Пророкам и, в особенности, Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду — Животворящему Кресту Христову, в четверг — святым апостолам и Святителю Николаю Чудотворцу, в пятницу воспоминаются страдания Господа и смерть Его на Кресте, в субботу служба посвящена преподобным и всем святым; совершается поминовение усопших.

Молитвословия и песнопения в честь Божией Матери звучат в храме ежедневно, но особенно прославляется Она в воскресные дни.

ВЕ́ЧНАЯ ПАМЯТЬ, поминовение — возглашение на отпевании умерших и на панихидах. «Упокой, Господи (*имярек*)»,— говорит служащий иерей, вынимая на проскомидии частицу из просфоры и полагая ее на дискос в определенное место. Моление об «упокоении» умерших, равно как и прошение о «памятовании» живых, означает — моление о спасении души тех, чьи имена произносятся. «Бог обладает мыслью творческой: мыслит вещами, почему и вечная память Его — могучее и реальное положение в вечности того, что уже отошло во времени... Поэтому существовать — это значит быть мыслимым, памятуемым Богом» (свящ. П. Флоренский). Благоразумный разбойник просил с креста: «Помяни меня, Господи, когда придешь во Царствии Твоем!» В ответ на это

прошение о памятовании Господь Иисус возглашает: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42, 43). Следовательно, быть помянутым Господом — это то же, что «быть в раю, это значит иметь бытие в вечной памяти, иными словами • — обрести Жизнь Вечную».

ВИНО — 14, 88, 89, 94, 95

ВЛАСТИ *(греч.— «ексудиэ»)* — ангельские существа, упоминаемые в Новом Завете как особого рода духи, причем как благие, послушные Богу (1 Пет. 3, 22: Христу «...покорились ангелы и власти, и силы»), так и злые (Еф. 6, 12). В иерархии девяти чинов ангельских св. Дионисий Ареопагит отводит В. место последнего чина средней триады, после Господств в Сил, особую близость В к которым подчеркивает. Как и они, благие В. являют принцип непогрешимой и невозмутимой иерархической стройности, повелевания в послушании, без всякой возможности «тиранического употребления во зло» авторитета.

ВОДООСВЯЩЕНИЕ — 391—397

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ — один из неподвижных двунадесятых праздников, посвященный Кресту Христову, отмечается 14/27 сентября.

Если Рождество Богоматери есть преддверие тайны Воплощения, то Крест возвещает нам об Искупительной Жертве Христа. Поэтому этот праздник также стоит в начале годового круга богослужений. Знак креста с глубокой древности был символом вечной жизни во многих религиях. Но после Голгофы абстрактный иероглиф стал реальным знамением спасения. С непостижимой для язычников быстротой неслась по миру весть о «безумии Креста», иудеи требовали знамений, эллины — доказательств, но в ответ они слышали: «Мы проповедуем Христа Распятаго...»

«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим»,— поет Церковь.

Через страдания к радости, через смерть к победе, через жертвенную самоотдачу к выполнению воли Отца — таков путь Искупителя мира, таков и путь всех идущих за Ним. «Кто хочет за Мной идти, да возьмет крест свой и по Мне грядет...» Это не значит лишь готовность к тяготам и страданиям; сами по себе они могут и не быть «крестом». «Взять крест свой» — значит «отвергнуть себя», победить себялюбие, учиться жить для других, учиться мужеству, терпению, всецелой преданности Христу.

Песнопения праздника говорят о Кресте, который возносится над миром как «красота Церкви», как «верных утверждение». Он — знак любви Бога к человеку, вестник грядущего преображения природы. «Да возрадуются древа дубравные, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишеся!» (канон Воздвижению).

Уже во II веке христиане стали осенять себя крестным знамением. Еще раньше в Церкви появились первые изображения Креста. Эти изображения предшествуют Распятиям, самые ранние из которых относятся к VI веку. Из всех типов Распятий, пожалуй, самое величественное — то, что возникло в Византии: Иисус Христос изображен «предавшим дух». Голова склонена, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны. Они раскрыты словно для объятия. Во всем облике Распятого покой и прощение. Уже как бы предчувствуется победа над смертью...

Происхождение праздника связано с торжеством христианства при Константине Великом (IV в.), который воздвиг на месте Голгофы и Гроба Господня храм Воскресения. Это место с первых лет существования Церкви привлекало христианских паломников, но в начале II века император Адриан, враждебный как к иудейству, так и к христианству, решил уничтожить все следы обеих неугодных ему религий. Он полностью перестроил Иерусалим, назвав его Элией, срыл Голгофский холм, засыпал пещеру святого Гроба и соорудил там храм Венеры.

Когда император Константин принял христианство, он приказал снести капище и начать раскопки на святом месте. «Снимали слой за слоем,— пишет

современник событий Евсевий,— вдруг в глубине земли, сверх всякого чаяния, оказалось пустое пространство, а потом — честно́е и всесвятое знамение спасительного Воскресения. Это была пещера Гроба Господня. Император снабдил иерусалимского епископа Макария средствами для возведения над пещерой храма».

Через некоторое время Палестину посетила престарелая мать Константина — Елена. У Евсевия нет сообщений о том, что ей удалось найти подлинный Крест Христов. Однако Предание связывает обретение орудия Искупления именно с равноапостольной Еленой. Во второй половине IV в. эта реликвия уже чтилась в Иерусалиме. Св. Кирилл свидетельствует, что части Креста были разосланы по всей империи. Согласно св. Иоанну Златоусту, признаком, по которому узнали, что это именно Крест Господень, послужила надпись на нем.

В начале V века Руфин уже определенно связывал находку с именем св. Елены, а историк Созомен около 440 года записал сказание о том, как царица искала Крест и нашла его зарытым в землю близ Голгофы. Чтобы удостовериться в его подлинности, на святыню положили мертвеца, и он ожил. После этого патриарх «воздвиг» (то есть восставил, поднял) Крест над молящейся толпой. Отсутствие сведений у Евсевия дало повод историкам считать рассказ Созомена легендой. Но в том, что Крест был действительно найден, нет ничего невероятного. По иудейскому обычаю, орудия казни клали в братскую могилу вместе с телами распятых. Поэтому Крест Христов мог быть захоронен рядом с разбойниками. Как бы то ни было, почитание Креста имеет великое общехристианское значение. В честь этой святыни и был установлен праздник В. Накануне, во время всенощной (после Великого славословия) священник выносит изображение Креста на середину храма. Есть обычай совершать «чин воздвижения Креста», при котором священник поднимает его на четыре стороны света при пении «Господи, помилуй». В день В. установлен пост.

ВОЗДУХИ (ПОКРОВЫ) — 15, 17, 19, 96—99.

ВОЗНЕСЕ́НИЕ (*греч. «ана́липсис», лат. Assensio — восшествие)* — возвращение Господа нашего Иисуса Христа по завершении Им земной жизни в Божественную сферу бытия — на Небо. Согласно новозаветному повествованию, Вознесение произошло через 40 дней после Воскресения Иисуса Христа (Деян. 1, 3) в окрестностях Иерусалима, на пути к Вифании (Лк. 24, 50, 51), то есть на восток от города, на склоне Елеонской горы (Деян. 1, 12), в присутствии апостолов, после беседы с ними (Мк. 16, 19). Перед исчезновением в глубине небес Иисус Христос благословляет апостолов (Лк. 24, 50, 51). «Два мужа в белой одежде» (два ангела) обратились к апостолам: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

В. Господне — христологический догмат, выраженный в Никео-Цареградском Символе веры: «И вознесшаго на небеса, и седяща одесную Отца». «Господь... вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16, 19). В. на небо не следует, конечно, понимать как удаление Иисуса Христа в космическое пространство и, вообще, как удаление в какое-то иное место, ибо «небо» — не место. В.— это метафизическое удаление из мира, явление той же метафизической природы, что и «сошествие Христа с небес» на землю, которое тем самым стало и физическим на ней пребыванием. Здесь небо — это Божественное, премирное и сверхтварное бытие, оно есть Сама Пресвятая Троица во славе Своей. К Ней и возвращается сошедший на землю Сын Божий, как Богочеловек. При Воплощении Своем Сын Божий отрекся от славы Божией, и теперь Он вновь обретает ее. Возвращение в лоно Пресвятой Троицы означает и «одесную Отца седение», которое предвечно принадлежит Сыну и в В. возвращается Богочеловеку Христу. По Божеству Своему Сын Божий никогда не разлучался с Отцом и со Своей Божественной Славой, поэтому речь идет о В. и возвращении к Славе Божией, именно Богочеловека в двух Его естествах. Воплощение и В. имеют внутреннюю связь: Воплощение — отречение от Славы Божией; В.— принятие Славы. Таким образом, догмат о В. содержит ту именно истину, что прославленное человеческое естество Христа, вознесенное на небо, вошло во внутрибо-

жественную жизнь Пресвятой Троицы. Богочеловек воссел одесную Отца во всей силе не только Своей Божественной природы, которая и не оставляла лона Отчего, но и человеческого естества, состоящего из тела, души и духа. Это — высшая ступень обожения (теозиса) человеческого естества.

«Говоря, что Иисус Христос воссел одесную Бога Отца, мы разумеем правую сторону Отца не в пространственном смысле. Ибо каким образом Неограниченный может иметь пространственные формы?.. Под правой стороной Отца мы разумеем Славу и Честь, в которой Сын Божий как Бог и единосущный Отцу пребывает прежде веков и в которой, воплотившись в последок дней, восседает и телесным образом по прославлении плоти Его» (св. Иоанн Дамаскин).

Византийская и древнерусская иконография В. исхо'дит из эсхатологического смысла, намеченного в этих словах ангелов: Христос возносится таким, каким некогда вернется во славе судить живых и мертвых на Страшном Суде. Присутствие апостолов, объединившихся вокруг Девы Марии, символизирует провожающую Христа на небеса и ожидающую Его Второго Пришествия Церковь. Поза Богородицы — молитвенная, Оранта. Этот иконографический тип остается практически неизменным от миниатюры сирийского «Евангелия Рабулы» до поздних православных икон, написанных с сохранением восточного иконографического канона. В. празднуется Церковью как подвижный, переходящий двунадесятый праздник на 40-й день после Пасхи.

ВОСК — 77, 79.

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА — одно из величайших событий в Домостроительстве спасения человеческого рода и мира в целом. Богочеловеческий Подвиг Спасителя содержит несколько решающих искупительных моментов; Воплощение, Крестная смерть, В. и Вознесение. Поскольку это событие как корень и начало всеобщего В. представляет собой самый радостный для христианина момент в искупительном Подвиге Иисуса Христа, В. Умершего на Кресте Господа — основа веры христиан. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Православная Церковь празднует В. Христово, Пасху как «праздников праздник и торжество торжеств» с особой радостью и умилением.

Евангелия повествуют о том, что Христос неоднократно предсказывал Свою «насильственную Смерть и В. в третий день» (например, Мф. 16, 21; 17, 23; 20, 19). Этот срок, прообразованный чудесным избавлением ветхозаветного пророка Ионы, три дня пребывавшего в утробе морского чудовища (Мф. 12, 40: «как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи»), назван в соответствии со счетом дней, принятым в древности, когда сколь угодно малая часть суток принималась за день (хотя между смертью Иисуса Христа и Его В., как они изображены в Евангелиях, по числу часов лежит меньше двух суток — примерно от 15 часов в пятницу до ночи с субботы на воскресенье). Само событие В. Христова и Его выход из заваленной камнем гробницы нигде в канонических Евангелиях не описывается, поскольку предполагается, что никто из людей не был его свидетелем (по этой же причине оно не изображается в византийской и древнерусской иконографии). Только в апокрифическом «Евангелии Петра» имеются наглядные картины самого В. Канонические Евангелия сообщают лишь: во-первых, о зрелище пустой гробницы со сложенными в ней погребальными пеленами и отваленным камнем, на котором сидит юноша в одежде «белой, как снег», один из ангелов (Мф. 28, 2), или два ангела (Лк. 24, 4), ясными словами говорящие о В.; и во-вторых, о явлениях Воскресшего Христа своим ученикам. Пустую гробницу как вещественный знак В. видят жены-мироносицы, пришедшие рано утром, в воскресенье, довершить обряд погребения и помазать тело Иисуса, согласно иудейскому обычаю, благовонными веществами (Мф. 28, 1—8; Мк. 16, 1—8; Лк. 24, 1—11). Затем к пустой гробнице являются и входят в нее апостол Петр и «другой ученик» — Иоанн Богослов (Ин. 20, 2—10). Явления Воскресшего Христа сопровождаются чудесными особенностями. Они телесны (Христос ест с учениками, апостол Фома пальцем ощупывает на теле Христа рану от копья), но телесность эта уже не подчинена физиче-

ским законам (Христос входит в дом сквозь запертые двери, мгновенно появляется и мгновенно исчезает). Он перестал быть непосредственно узнаваемым для ближайших Ему людей: Мария Магдалина сначала принимает Его за садовника (Ин. 20, 15), ученики, которым Он явился на пути в Эммаус, пройдя с Ним большую часть пути и проведя время в беседе с Ним, вдруг узнают его, когда у них «открываются глаза», причем Он сейчас же становится невидимым (Лк. 24, 13—31). Согласно церковному Преданию, явления Воскресшего Христа и Его беседы с учениками продолжались 40 дней и завершились Вознесением. В Послании апостола Павла упоминается явление Христа по В. «более нежели пятистам братий в одно время» (1 Кор. 15, 6).

Православная иконография В. знала, наряду с сюжетом «Сошествие во ад» (настолько тесно связанным в древнейшем Предании с В., что византийские и древнерусские иконы Сошествия во ад воспринимаются как иконы В.), другой сюжет «Жены-мироносицы у гроба Господня». Изображение победоносного явления Христа над попираемым гробовым камнем, с белой хоругвью, имеющей на себе красный Крест, сложился в католическом искусстве позднего Средневековья и перешел в позднейшую эпоху в православную церковную живопись. Дата празднования В. Христова вычисляется по Пасхалии.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ — день недели, посвященный празднованию события Воскресения Христова в седмичном круге богослужений. Начинается В. Д. в субботу вечером воскресным всенощным бдением, за которым читается воскресный канон. Утром в В. Д. бывает служба 3-го, 6-го и 9-го часов, а затем совершается Божественная литургия по чину Иоанна Златоуста, Великим постом — по чину Василия Великого. Празднование Воскресения Христова есть также и в годовом богослужебном круге — это Пасха Христова, «праздников праздник и торжество торжеств».

ВРАТА АДА — образное выражение, означающее всю силу диавола или смерти. В таком смысле упоминается ад в пасхальном кондаке: «Аще и во гроб снизшел еси, Безсмертне, но адову разрушил еси силу, и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже...»

ВРАТА КРАСНЫЕ ИЛИ ЦЕРКОВНЫЕ — 71, 74.

ВРЕМЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ — 597—598.

ВРУЦЕЛЕТО И ВРУЦЕЛЕТНЫЕ БУКВЫ — 601—603.

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО — 15, 73.

ВЫНОСНОЙ (ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ) КРЕСТ — 57—61.

ВЫНОСНОЙ (ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ) ОБРАЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ — 57, 61.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО — титул архиепископов и митрополитов, употребляемый при обращении: «Ваше Высокопреосвященство...», или в 3-м лице: «Его Высокопреосвященство....».

ГАВРИИЛ *(евр.— «сила Божия»)* — один из архангелов, т. е. «ангело-начальник», согласно иудео-христианской ангелологии, представитель восьмого ангельского чина. Под именем Джабрайл почитается как ангел и мусульманами.

Если всякий ангел есть «вестник» (по буквальному значению греческого слова), то Архангел Г.— вестник по преимуществу, его назначение — раскрывать смысл пророческих видений и ход событий, особенно в отношении к приходу Мессии — Христа. Так он выступает в ветхозаветных эпизодах видений пророка Даниила (Дан. 8, 16—26; 9, 21—27), где призван «научить разумению» пророка.

В Новом Завете Г., явившись в храме у жертвенника Захарии, предсказывает рождение Иоанна Крестителя и его служение как Предтечи Иисуса Христа (Лк. 1, 9—20); явившись Деве Марии, он сообщает Ей благую весть о рож-

дении у Нее от Духа Святого Богомладенца, «и сказал Ей Ангел: не бойся, Мария; ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца... Дух Святый найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя; посему рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 26—38, Мф. 1, 18—25). В некоторых иудейских текстах Архангелу Г. приписана также особая власть над стихиями: либо над огнем (трактат «Песахим») — в связи с этим указывается, что он вызволял из «пещи огненной» Авраама и трех отроков — либо над водой и созреванием плодов (трактат «Сан хедрин»). В апокрифической «Книге Еноха» Г. поставлен начальником над Раем и охраняющими его сверхъестественными существами.

В христианской традиции, нашедшей отражение в византийском и западноевропейском религиозном искусстве, Г. связан по преимуществу с Благовещением (он изображается даже вне сцены Благовещения с белой лилией в руках — символом непорочности Девы Марии). Западноевропейский рыцарский эпос использует служение Г. как вестника в контексте идеи Теократической державы: в «Песни о Роланде» Г. возвещает Карлу Великому происходящие события, посылает ему вещие сны и напоминает о его долге: без устали защищать христиан во всем мире.

ГАРМОНИЗАЦИЯ — многоголосная обработка древних мелодий представляет важный этап в истории русского церковного пения. Первые опыты Г. относятся ко времени появления у нас западноевропейской гармонии, основанной на аккордовом строе двух ладов — мажорного и минорного, в XVII в. на юге России, где западное влияние было особенно сильное. Плодом первой Г. явилось так называемое «строчное пение»; основная мелодия древнего напева чаще всего помещалась в каком-либо нижнем голосе, а все остальные голоса служили ей гармоническим сопровождением. Строчное пение к концу XVII в. было довольно распространено и постепенно улучшало свой гармонический состав. Однако существенным недостатком его, помимо гармонических несовершенств, было то, что основная мелодия заглушалась и затемнялась сопровождающими голосами. Это сознавали и сами гармонизаторы и потому иногда усиливали основную партию количеством исполнителей. Строчное пение представляет собой опыт Г., принадлежащий русским музыкантам, еще не вполне освоившим законы западной гармонии, чем и объясняются его недостатки.

Только с появлением таких музыкально-образованных русских людей, как Д. С. Бортнянский, прот. П. И. Турчанинов, А. Л. Ведель, древнее пение начинает опять оживать в многочисленных переложениях. Но теперь эти талантливые композиторы, воспитанные на западной музыке, начинают применять к древнему пению новые начала. Они пользуются древней мелодией только для определения общего направления и характера своих работ. Из древней мелодии они создают новую, упрощают ее, приспособляя для гармонической обработки. Так поступал Д. С. Бортнянский и его последователи. С точки зрения восстановления древнего церковного пения переложения Бортнянского и им подобные не имеют никакого значения; поэтому последующие гармонизаторы оставили приемы Д. С. Бортнянского. В противоположность ему они старались сохранять древнюю мелодию в том же самом виде, как она изложена в печатных богослужебных нотных книгах. С этой целью основная мелодия в подлинном виде отдается одному голосу, а другой сопровождает ее постоянно в терции, остальные же два гармонически сопровождают мелодию. Таким образом, древняя мелодия довольно ясна для слушателей подобных переложений. Так перелагали древние мелодии прот. П. Турчанинов, отчасти А. Ф. Львов. Их переложения, конечно, стоят ближе к подлиннику, чем переложения Бортнянского. Но и они не восстанавливают древнего пения, во-первых, потому что далеки от общего характера древнего церковного пения, недопускающего хроматизма симметричного ритма и некоторых гармонических построений.

Но Г. не ограничивается этими приемами. Неудачи этих переложений обусловливались тем, что они применяли к обработке древней мелодии теорию западной музыки в полном ее объеме с использованием всех ее средств: хрома-

тизма, симметричного ритма, свободы голосоведения и т. п., тогда как сама основная мелодия не заключает в себе ни одного из этих элементов, она диатонична, обладает несимметричным ритмом и не допускает свободы голосоведения. Все это побудило гармонизаторов обратить внимание на так называемый строгий стиль западной музыки, как наиболее подходящий по своим особенностям к строению древних напевов. Хроматизм, квадратный ритм были отброшены, в основу Г. положены западные диатонические церковные тоны и требования строгого стиля. Так появилась Г. древних напевов Н. М. Потулова, но и она не «восстановила» древнего пения из-за того, что в ней были соединены два несоединимые элемента, то есть древнерусская церковная мелодия и западная музыкальная теория. Но ничто так не противоположно православному церковному пению, как строгий стиль. При всех его достоинствах ему недостает жизни и естественной основы, свойственной русскому церковному пению. Для устранения недостатков потуловских переложений, некоторые гармонизаторы стараются внести больше живости в переложения, основанные на правилах строгого стиля. Они вносят больше свободы в разработку древних напевов, совершенно отказываются от некоторых существенных законов этого стиля и таким образом создают как бы новый стиль. В таком духе исполнены переложения знаменного и других роспевов в петербургских изданиях Братства Пресвятой Богородицы (Д. Соловьев, Смирнов и др.), а особенно — переложения, составленные Г. Ф. Львовским, более всех других напоминающие характерные особенности нашего древнего пения.

Вопрос о способе Г. так и не решен до конца даже принципиально. Без глубокого знания строения древней мелодии, без ясного понимания ее смысла и духа не может быть истинной, правильной гармонии, такой, которая вполне соответствовала бы мелодии, ее простоте, достоинству и важности, была бы ее верным истолкованием, художественно-благообразным украшением, при которой ненарушимо сохранился в мелодии ее православно-церковный облик и характер.

ГАРМОНИЧЕСКОЕ ПЕНИЕ — пение, в котором самостоятельно участвуют несколько голосов, исполняющих каждый определенный звук аккорда; пение партесное. История Г. П. начинается с XVII в., когда певцы, знакомые с теорией аккордовой музыки, стали прилагать ее правила к мелодическому пению. В XVII в. Г. П. появилось уже в виде композиций, которые составлялись первоначально композиторами-иностранцами, управлявшими придворным хором. С этого времени Г. П. постепенно заняло преобладающее положение в православном церковном богослужении.

ГАРМОНИЯ *(греч.)* в древности означало гамму, звукоряд, созвучие. Начиная со средних веков прилагается к определению аккорда; иногда означает только консонирующие аккорды. Теория Г.— учение о законах связи, соединения аккордов между собой. Для каждого певца церковного хора (и в особенности для регента) необходимо знание Г., ибо без нее не может быть сознательного исполнения гармонического пения и понимания его смысла.

ГЕРАСИМОВСКИЙ РОСПЕВ — неполный, неосмогласный ро́спев, занесен из южно-русских монастырей в Придворную певческую капеллу в 1740 г. уставщиком — монахом Герасимом. В Нотном обиходе изложены Г. роспевом: «Слава и ныне», «Единородный Сыне», «Тебе, Бога, хвалим».

ГИМН *(греч.)* — хвалебная песнь. В христианском богослужении Г. появились в первые века христианства наряду с псалмами. Их тексты были заимствованы из ветхозаветных книг и богослужения или составлялись самими христианами, например: «Свете тихий», «Тебе, Бога, хвалим» (последний приписывается св. Амвросию Медиоланскому).

ГЛАВА, ГОЛОВА — это слово часто употребляется в Библии в метафорическом смысле. Для нас наиболее интересно его христологическое значение, в котором его употребляет апостол Павел для выражения верховной власти Иисуса Христа.

Христос — *Г. угла.* За прямым смыслом евр. «рош» и греч. «кефалу́», обозначающих Г. человека или животного, и употреблением этого слова при описании чувств и отношений, выражающих радость, скорбь или насмешку, открывается метафорический смысл в применении этого слова ко всему, что в неодушевленном мире является первоначальным (Г. года — начало года; Г. пути — начало пути; Г. здания — фасад), или лучшим или высшим (верхушка дерева, вершина горы или башни) (Быт. 11, 4; Зах. 4, 7). Вероятно, в этом последнем смысле надо понимать образ Пс. 117, 22: «Камень, который отвергли строители, соделался Г. угла». Именно этот образ часто встречается в Новом Завете в применении ко Христу: Он — главный камень, увенчивающий новый храм, обеспечивающий его устойчивость и придающий ему его значение (Мф. 21. 42; Деян. 4, 11; 1 Пет. 2, 7; Еф. 2, 20). Другие толкователи в этом краеугольном камне видят основание, на котором покоится все здание.

Христос — Г. Вселенной. В другом, метафорическом смысле слово Г. применяется к людям, идущим впереди, и в особенности к вождям, духовным наставникам (Исх. 6, 14; 1 Цар. 15, 17; Иов. 29, 25; Дан. 7, 6; Откр. 12, 3). Этот смысл мы находим также в 1 Кор. 11, 3: «Всякому мужу Г. Христос, жене Г.— муж, а Христу Г.— Бог». Именно к такому значению Г. относятся указания на главенство Христа над всем сущим: «Все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, Г. Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22).

Христос — Г. Церкви. Апостол Павел называет Христа Г. Тела, то есть Церкви (Кол. 1, 18; 2, 19; Еф. 1, 22; 4, 15). Это представление, в котором Г. означает не один из членов тела, а начало жизни, крепости и возрастания, как бы заключает в себе дальнейшее развитие учения апостола Павла о Церкви (Кол. 2, 19; Еф. 4, 15). Церковь через Крещение и Евхаристию соединяется со Христом так, что становится Его Телом. Внутри этого единства остается, однако, существенное различие между Христом, уже пришедшим к цели и проявляющим свое животворное действие, и совокупностью христиан, получающих от Него всю полноту благодати. По всей вероятности, имея в виду это различие в единстве, апостол Павел дошел до представления о Христе, как о Г. Тела. В Еф. 5, 23—25 он видит во Христе Супруга, то есть Г. Церкви: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее...»

Апостол Павел часто соединяет эти различные представления о Христе — Г. угла нового храма, Г. Вселенной, Г. Тела Церкви. Первое представление, вероятно, самое старое и традиционное (Деян. 4, 11; Мф. 21, 42), встречается особенно в Послании к Ефесянам в соединении с остальными (параллельное описание храма в Еф. 2, 20 и в описании Тела в Еф. 4, 16; см. также употребление слова «созидание» в этом последнем стихе, так же, как и в стихе 12-м). Наконец, Христос не случайно является в Послании Павла одновременно Г. Церкви и Г. Вселенной. Эти два представления не тождественны: Церковь — это часть Вселенной, но только она может называться Телом Христовым и Невестой Христовой. Таким образом, Иисус Христос ее Г. в смысле преимущественном, тогда как Вселенная, прежде чем принять соединение с Церковью и тем самым претвориться в Тело Христово, в Непорочную Невесту и в Святой Храм, должна добровольно или в силу необходимости признать власть Того, Кто, соединив все небесное и земное под единым Главой (Еф. 1, 10), возжелал их очистить, оживотворить и освятить Собой стены этого Святого Храма.

ГЛАВЫ БЛАГОВЕ́ЩЕНСКИЕ — указания об отправлении служб праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, предпразднства и попразднства его во все дни, начиная с субботы 3-й седмицы Великого поста до среды Пасхальной седмицы. Указания Б. Г. находятся в Месяцеслове Типикона и в Минее, под числами 24, 25 и 26 марта.

ГЛАВЫ МАРКОВЫ — указания, названные по имени их составителя, монаха Марка, относительно богослужения в следующие праздники: 1) в память трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, если их память (30 января) приходится в какой-нибудь день между Неделей (воскресеньем) мытаря и фарисея и пятницей Сырной седмицы. Она находится

в Типиконе в Месяцеслове под 30 января; 2) Сретение Господне, предпразднство, попразднство и отдание его, если они случаются в какой-нибудь день от Недели (воскресенья) мытаря и фарисея до понедельника Великого поста. Эти главы находятся в Месяцеслове Типикона под 1, 2 и 9 февраля; 3) первое и второе обретение главы святого Иоанна Предтечи, когда память их случается в дни от Мясопустной недели до 3-й недели Великого поста. Указания находятся в Месяцеслове Типикона под 24 февраля; они называются также «Предтечевою главою»; 4) 9 марта — святых Сорока мучеников Севастийских, когда они приходятся в дни, начиная с субботы первой седмицы Великого поста до Субботы акафиста. Указания — в Типиконе, 9 марта; 5) День Благовещения Пресвятой Богородицы, предпразднство и попразднство его, случающиеся от субботы 3-й седмицы Великого поста до среды Пасхальной седмицы. Указания в Типиконе, 24—25 марта; 6) День святого великомученика Георгия, случившийся от Великого Пятка до четверга 5-й недели по Пасхе. Указания в Типиконе, 23 апреля; 7) День святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, бывающий от субботы 2-й седмицы по Пасхе до 7-й недели Святых отец. Указания в Типиконе, 8 мая.

Указания Марковых глав состоят в том, как соединить последование Минеи с последованием Постной или Цветной триоди. Перед указаниями из Марковых глав в богослужебных книгах печатается знак МР.

ГЛАВЫ ХРАМОВЫЕ — главы Типикона, где содержатся указания о совершении богослужения в дни храмовых праздников, а также при совпадении храмового праздника с каким-либо переходящим праздником. В Типиконе они расположены в следующем порядке: сначала главы (с 1-й до 24-й) о праздниках, бывающих в период с 1 сентября до Недели мытаря и фарисея, когда богослужение совершается по Минее и Октоиху; затем (с 25-й до 47-й главы) о праздниках, бывающих в период, когда богослужение совершается по Постной триоди, и наконец (с 48-й до 58-й главы включительно) о праздниках, бывающих в период, когда богослужение совершается по Цветной триоди. В храмовых главах мало указаний на службу храмовых двунадесятых праздников Господских и Богородичных, ибо в эти дни служба одинаково совершается как в храме этого праздника, так и во всех прочих храмах.

ГЛАС — лад в музыке Православной Церкви. Гласы делятся на 4 главных (прямых, или высоких) и 4 побочных (косвенных, или низких); вместе они образуют осмогласие. Г. определяются по области (высшей, средней, низшей), занимаемой каждым из них в церковном звукоряде, по конечному звуку, по той или иной мелодии и господствующим в ней звукам, по характерным попевкам. Количество попевок (с вариантами) в каждом Г. достигает нескольких десятков. Т. о. каждый Г. имеет свой музыкальный колорит, трудно определимый словами, как и вообще трудно определение (интерпретация) характера музыки. Тем более, что попевки одного гласа неодинаковы для стихир, тропарей, канонов и прокимнов. Тем не менее музыкальная основа в этих разных вариациях гласа и теперь одна и та же: она сохранялась более или менее постоянно в течение веков. Поэтому можно дать характеристику каждому гласу, которая восходит к средневековым теоретикам церковной музыки, толковавшим западные варианты гласов, однако вследствие однородности музыкального строения нашего и западного осмогласия, основанного на свойствах древнегреческого тетрахорда, эта трактовка приложима и к восточным гласам.

Первый Г. проще других, но важен и величественен. Дорийский напев, лежащий в его основе, Платон и (псевдо) Аристотель предпочитают другим; он употребляется для торжественных, громогласных гимнов, направленных к смягчению гнева божества, особенно для гимнов Аполлону и при жертвенных возлияниях. Этот музыкальный лад был любимым напевом жителей Аркадии и Лакедемонии. Согласно Атенею, он практиковался при воспитании юношей: Кассиадор называет его подателем целомудрия и производителем чистоты. Пифагорейцы одушевляли им себя по утрам к работе. Птоломей, установивший соответствие 8 напевов — 8 небесным сферам, сравнивает дорический напев с солнцем: как солнце иссушает влагу и прогоняет мрак, так этот напев уничтожает

флегму, вялость, сон, грусть и смущение; он идет мужам славным, богато одаренным; он возвышен, лишен неги и распущенности.

В основе *второго Г.* лежит лидийский напев, который соответствует сангвиническому темпераменту; он порождает кротость, благосклонность, приятность; он усладителен, дышит удовольствием и употребляется при плясках; по Кассиодору, он отгоняет излишние заботы и отчаяние, утешает печальных: он сопоставлен Юпитеру.

В основе *третьего Г.* лежит фригийский лад, сравниваемый с морем; он бурный, возбуждающий, вызывающий негодование, им одушевлялись к битве, сильный и острый, глубоко задевающий душу; ему соответствует из стихов анапест; он заключает большие скачки в своем движении и отвечает вкусу людей порывистых, стремительных, гневных, холериков, он ищет слов резких, воинственных. Платон и Аристотель предпочитали его вместе с дорическим напевом другим, но запрещали употребление его юношам ввиду его страстности.

В основе *четвертого Г.* лежит миксолидийский напев, названный так потому, что имеет нечто общее с лидийским напевом (2 гл.); он называется также локрским; он оказывает двоякое действие — то возбуждает к радости, то вдруг внушает печаль; он употреблялся древними в трагедии за то, что внушал грусть и в то же время придавал некоторую долю возбуждения и удовольствия. Пифагорейцы обозначали им гармонию 7-й сферы. Своей цельностью и связанностью он сообщает особый покой душе; он выше других напевов — своими тихими и приятными переходами. Отягченным мирскими заботами он внушает стремление к небесному, будит отупевший ум и более других напевов выражает действие на нас благодати Духа Святого.

Остальные четыре гласа называются «косвенными» первых четырех, представляя им некоторую противоположность (отрицательный полюс). Так, *пятый Г.* имеет в основе иподорийский напев, который в противоположность дорийскому навевал сон, почему пифагорейцы употребляли его вечером для укрощения забот; он отвечает вкусу вялых, грустных и несчастных, успокаивает душевные волнения. Аристотель называет его величественным, постоянным и важным и действие его сравнивает с действием на Землю Луны, самой нижней планеты, влияющей на влажность: он — молящий, несколько плачущий напев, полный мольбы об избавлении от бедствия, позора и рабства.

Шестой Г. имеет в основе иполидийский напев, выражающий чувства благочестия, преданности, человечности, любви, грусти и плача; но скорбь здесь не молящая, как в предыдущем напеве, а проистекающая от любви, преданности, привязанности (употреблялся в молитвах Венере); он волновал и служил языком чувств, отличаясь плавным и связным течением звуков.

Седьмой Г. имеет в основе ипофригийский напев, мягкий, трогательный, укрощающий, подавляющий желчность, ласкательный. Им критяне и лакедомоняне отзывали от битвы: он подходит к словам, выражающим увещание, ласку, убеждение.

Восьмому Г. соответствует ипомиксолидийский лад, искусственно прибавленный, чтобы не лишить миксолидийский напев его косвенного напева, уподобляется своду небесному с его разнообразием звезд; он не выражает одного какого-либо чувства, но безразличен к ним: невыражаемое другими напевами можно передать этому, в чем он близок к 1-му гласу: он медлительно приятен и представляет непоколебимость будущей славы, но приятен людям скромным, со способностью глубокого созерцания; подходит к словам о вещах высоких, о небесном, к молитвам о блаженстве; это напев, достойный своего места.

Неудобные особенности греческих напевов нашли в церковных гласах смягчение и преобразование, здесь они очищены от всего греховного, чувственного. Что касается количества гласов, то число 8 могло быть выбрано и из-за его символичности. Это число, согласно св. Григорию Богослову и св. Дионисию Ареопагиту, являет образ вечности. Св. Иоанн Дамаскин в числе 7 видел все настоящее время «Субботу Господню», а восьмой день — • будущее состояние по воскресении мертвых и Страшном Суде. «Богослужение Церкви, разделенное или подведенное под число 8, выражает собою ту мысль, что жизнь христианская во времени и в вечности состоит во всегдашнем прославлении Господа, в вечном служении Ему» (Иоанн Дамаскин. Точн. излож. правосл. веры. IV, 23).

ГОВЕ́НИЕ — это слово происходит от индоевропейского корня «хава», имеющего значение «благоговейное принесение жертвы»; этим словом в практике Русской Православной Церкви издавна называется приготовление к святому таинству Причащения. Г. продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека. Христианин должен приготовить себя к достойному принятию Святых Таин. Ведь в таинстве святой Евхаристии под видом хлеба и вина мы вкушаем самое Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Его Святую Кровь. Верующий и соучаствующий в таинстве Божественной Евхаристии причащается Тела и Крови Богочеловека Иисуса Христа и через это таинственно соединяется с Ним. Это таинство любви Божией есть общение, союз Бога с человеком, через который человек достигает своего обожёния. В таинстве Причащения осуществляются слова Христа Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56).

Освящение, просвещение и обожёние христианин получает тогда, когда приступает к Причащению с надлежащим духовным расположением — с сознанием святости и величия Таинства, с желанием в нем участвовать, с осознанием собственного недостоинства, с благоговением, благодарностью Богу за спасение, совершенное Им во Иисусе Христе, и за приобщение к преподаваемой Святыне. Если человек подходит к Причащению как только внешнему действию, обряду, совершая это к тому же лишь по обычаю или по каким-либо другим, не имеющим отношения к сущности таинства соображениям, то к такому полностью относятся слова апостола Павла: «Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 27—29).

Телу предписывается воздержание, то есть телесная чистота и ограничение в пище — пост. Христос Спаситель постился в течение сорока дней, прежде чем начать Свое земное служение. Памятуя слова Господа к Своим ученикам, что они будут поститься, «когда отнимется у них Жених» (Лк. 5, 35), постились все апостолы. Все праведники и подвижники христианской Церкви несли подвиг поста. «В пениих, бдениих и пощениих образ быв твоим учеником...» — поется в тропаре Преподобному Сергию, игумену Радонежскому. «Яко постников удобрение (украшение) и отцев красото!..» — славит Святая Церковь преподобного Иосифа, Волоцкого чудотворца.

Пост очищает духовную сущность человека, способствуя живому восприятию мира духовного. Поэтому христианин неукоснительно соблюдает все посты, установленные Православной Церковью. А если приобщение в таинстве святой Евхаристии происходит вне установленных постов, то христианин должен говеть хотя бы два-три дня. Для тех, кто не может нести подвиг поста по причине болезни или слабости сил, пост может быть ослаблен или заменен другим послушанием.

Во время поста исключается пища животного происхождения, «скоромная» (от древнерусского «скором» — жир, масло): мясо, молоко, масло, яйца, а при строгом посте и рыба. Хлеб, овощи и фрукты употребляются в умеренном количестве. Ум не должен рассеиваться и отвлекаться на суетные, житейские обстоятельства.

Апостол учит нас: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). А в дни приготовления к Причащению христианин должен усугубить свое молитвенное правило. Кроме этого надлежит посещать все храмовые богослужения, если позволяют обстоятельства. В канун Причащения, послушав вечернее богослужение в храме, нужно прочитать дома, кроме молитв на сон грядущим (вечерних), каноны Спасителю (Иисусу Сладчайшему с акафистом или Покаянный канон), Пресвятой Богородице (Молебный Одигитрии — Путеводительнице или канон Ей по гласу Октоиха на повечерии), Ангелу Хранителю и канон дня седмицы (в воскресенье вечером, под понедельник,— Бесплотным Силам, в понедельник вечером, под вторник,— Предтече Господню Иоанну, под среду — Честному Кресту, под четверг — Святителю Николаю с акафистом и святым апостолам, под пятницу — Святому Кресту, под субботу — Акафист Богородице и каноны всем

святым и заупокойный). Читается также канон ко Святому Причащению. После полуночи не разрешается есть, а также пить, ибо древнейшая благочестивая традиция, согласно с Церковным уставом, предписывает приступать к таинству Причащения после совершенного поста. Утром в день Причащения прочитываются утренние молитвы и Последование ко Святому Причащению, кроме канона, прочитанного накануне. Все указанные каноны и молитвословия находятся в Молитвослове, а также в Правильниках и Канонниках.

Перед Причащением, согласно древней церковной традиции, необходима Исповедь, так как «пред принятием Святых Таин надобно войти в себя, осмотреть свою душу, нет ли в ней грехов, и если есть, то надобно очистить себя исповеданием и получить разрешение в грехах своих от имени Церкви» (святитель Иннокентий Московский).

В первую очередь следует отбросить всякую вражду и злобу, которые служат препятствием к принятию Святых Таин, уничтожая чистоту душевную, достигнутую постом и молитвой. «Если хочешь причаститься Тела Христова, то блюдись (храни себя), чтобы не было в сердце твоем гнева или ненависти против кого. Приступать к Чаше православному христианину следует не реже пяти раз в год: в день памяти святого, имя которого он носит, и по одному разу в течение каждого из четырех постов. Под руководством и с благословения духовного наставника миряне могут причащаться и чаще, уподобляясь христианам первых веков, причащавшимся за каждой литургией.

ГОЛГОФА *(греч. «голгофа», из арам. gulgaltā, евр. gulgōlet — череп; ср. лат calvarium, рус. Лобное место)* — место распятия Иисуса Христа (Мф. 27, 33; Мк. 15, 22; Ин. 19, 17); расположено в районе пригородных садов и могил, к северо-западу от Иерусалима, за городской стеной. Позорная смерть Иисуса Христа вне пределов города рано стала символом бездомности, бесприютности христиан.

Средневековая иконография часто делала фоном сцены распятия городскую стену Иерусалима. Что касается самого слова Г., оно представляет собой обозначение холма, круглого как череп. Христианское богословие связало Г. с черепом Адама, провиденциально похороненным под Г., прямо под Крестом, чтобы кровь Христа, стекая на него, телесно омыла Адама и в его лице всё человечество от скверны греха. Г. рассматривали как «Пуп Земли», сакральный Центр мира.

ГОЛОВЩИК — первый певец на клиросе, имевший твердый голос, основательно знавший церковное пение. В хоре, предназначенном для исполнения древнерусских церковных песнопений, не могло быть регента, его заменял Г., или запевала,' который указывал певчим время пения, тон, напев, темп, воодушевлял певцов к пению, придавая ему определенный характер и выражение В некоторых русских монастырях до XIX в. были хоры под управлением Г.

ГОЛОСОВЕДЕ́НИЕ, или движение голосов,— • направление мелодии вверх или вниз. Движение голосов в партесном пении может быть троякое: 1) прямое; 2) боковое или косвенное; 3) противоположное.

При прямом движении два голоса повышаются или понижаются одновременно. При косвенном — один остается неподвижным в то время, как другой движется вверх или вниз. При противоположном — оба голоса следуют в противоположные стороны. Обыкновенно все три вида движения голосов чередуются в продолжение пьесы. К прямому движению относится еще четвертое, параллельное, когда оба голоса изменяют свою высоту на один и тот же интервал, например, движутся в терциях, секстах.

ГОРНЕЕ МЕ́СТО — 14, 15, 19, 36, 37, 50, 51

ГОСПОДСТВА *(греч. «кириóтирес»)* — в христианской ангелологии, согласно св. Дионисию Ареопагиту, четвертый из девяти чинов ангельских, образующий с Силами и Властями вторую, среднюю триаду.

ГРАММАТИКА МУСИКИЙСКАЯ — сборник теоретических правил партесного пения. Под этим названием в XVII—XVIII вв. были известны несколько сборников: «Мусикийская грамматика», Г. Дилецкого, «Грамматика крюкового пения» А. Мезенца, И. Шайдурова и др.

ГРЕЧЕСКИЙ РОСПЕВ имеет в истории русского церковного пения два вида: 1) древний, известный из безлинейных рукописей — кондакарей, употреблявшихся от конца XI до XIV в. и 2) поздний, известный из линейных нотных **книг, начиная с половины XVII** в. до настоящего времени.

Мелодия древнего греческого ро́спева до сих пор не объяснена и не прочитана однозначно; не сохранилось ни одной книги, излагающей это пение не кондакарным знаменем, а само кондакарное знамя не употребляется для записи мелодий после XIV в. и потому стала достоянием исключительно археологии.

Поздний вид Г. Р., или согласия, появился в Русской Церкви в XVII в. благодаря юго-западным певцам и главным образом некоему иеродиакону Мелетию, который был приглашен царем Алексеем Михайловичем в 1655 г. для обучения придворных певчих греческому пению. Особенно полюбил это пение патриарх Никон; он ввел в богослужение даже текст греческих песнопений. Г. Р. осмогласен, но не представляет собою подлинного греческого пения, а есть производный от него,— притом упрощенный русскими певцами и приспособленный к славянскому тексту наших песнопений и общему характеру русского церковного пения. Г. Р., сохраняющимся в нотных книгах, распет далеко не весь круг песнопений, а в современной практике Г. Р. удержался в самом незначительном объеме.

Характерными особенностями этого ро́спева служат: живость и свежесть радостного религиозного чувства, задушевная теплота и музыкальность, с внешней стороны — свобода мелодического движения, легкость темпа и плавность голосоведения и в то же время церковность. К особенно выразительным песнопениям Г. Р. относятся: Непорочны Великой Субботы, Задостойник Рождеству Христову, ирмосы Пасхи. Из мелодий Г. Р. переложены на четыре голоса: Молебное пение Пресвятой Богородице, Благослови, душе моя, Господа (псалом предначинательный), Достойно есть (входное) — А. Ф. Львовым; Ангел вопияше — Д. С. Бортнянским; Непорочны — П. И. Турчаниновым.

ГРИГОРИАНСКИЙ ХОРАЛ — общее наименование песнопений, составляющих основу церковной католической музыки. Г. Х. сложился в результате отбора и переработки Римской Церковью множества местных церковных песнопений и унификации их в соответствии с идейными целями и эстетическими идеалами западного христианства.

Г. Х. явился одним из средств установления литургического единообразия Западной Церкви еще до разделения с Восточной.

При папе Григории Великом († 604) было обращено внимание на необходимость упорядочения литургических текстов. Кодификация текстов и напевов была осуществлена на протяжении второй половины VII в. Спустя 300 лет после кончины Григория Великого католическим песнопениям было присвоено его имя. Песнопения были окончательно канонизированы и строго распределены в пределах годового богослужебного круга. Г. Х., представляя собой сгусток многовековой духовной и музыкальной культуры народов Западной Европы, оказывает глубокое воздействие на верующих. Они исполнялись мужским хором в унисон. В основе их текстов лежат библейские стихи и парафразы. Мелодии построены в так называемых средневековых ладах. Преобладание звуков равной длительности обусловило позднейшее наименование Г. Х.— кантус планус (ровное, плавное пение). После усвоения церковной музыкой многоголосия (на рубеже X—XI вв.) Г. Х. остался тематической основой (кантус фирмус) полифонических богослужебных произведений (месс, мотетов).

Г. Х. в принципе не допускал никакого развития и видоизменения. Однако на протяжении веков он не мог не испытывать воздействия светской музыкальной практики. Новые мелодические элементы, проникавшие в Г. Х. вопреки запретам, в известной мере видоизменяли его, расшатывая его канонический строй.

Эти влияния больше всего выявились в юбиляциях, куда вставлялись секвенции и тропы. В XVI в. на Тридентском Соборе все тропы и почти все секвенции были изгнаны из католического богослужения.

ГРОБ ГОСПОДЕНЬ — 18, 35.

ГУБА ГРЕЦКАЯ (ИСТИРАТЕЛЬНАЯ, АНТИМИНСНАЯ) — 15, 19, 43, 96, 104.

Д

ГУМЕНЦО — 113.

ДАРОНОСИЦА — 15, 48, 49.

ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦА — 15, 35, 38, 43, 48.

ДЕВЯТЬ ЧИНОВ АНГЕЛЬСКИХ (*слав. «чин» соответствует греч. «таксис» и лат. ordo — «порядок», «ряд», «отряд»*) — в христианской ангелологии ступени иерархии ангельских существ, Сил Бесплотных. По учению св. Дионисия Ареопагита, Девять чинов ангельских образуют три триады, перечисляемые (сверху вниз) в таком порядке: первая триада (характеризуемая непосредственной близостью к Богу) — Серафимы, Херувимы, Престолы; вторая триада (особенно полно отражающая принцип божественного мировладычества) — Господства, Силы, Власти; третья триада (характеризуемая непосредственной близостью к миру и человеку) — Начала, Архангелы, Ангелы (в узком смысле). Святой Дионисий в своей ангелологии подвел итоги развития многовековой традиции выделения различных разрядов Бесплотных Сил. Эта традиция восходит к Ветхому Завету, где упоминаются Серафимы, Херувимы, Силы, Ангелы, в Новом Завете — Престолы, Господства, Власти, Начала, Архангелы. Христианские богословы IV в. предлагали различные варианты классификации ангелов (например, у св. Григория Богослова — Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Силы, Сияния, Восхождения, Силы умные, или разумения. В «Апостольских Постановлениях» — Херувимы, Серафимы, Эоны, Воинства, Силы, Власти, Начала, Престолы, Архангелы, Ангелы). У св. Кирилла Иерусалимского более чем за столетие до св. Дионисия речь идет о Девяти чинах ангельских, перечисляемых в том же составе, но в несколько ином порядке. С другой стороны, на осмысление самого числа девять у св. Дионисия и его последователей повлияла неопифагорейская и неоплатоническая мистика чисел. «Девятирица» являет собой «триаду триад», как усугубление числа «три», сакраментальнейшего из чисел, и как развертывание вовне внутренних энергий Троицы.

ДЕИСИС, деисисный чин или деисус, деисусный чин. На Руси слово «деисис» применялось и в более узком смысле, к трехчастной иконе, основному ядру алтарной преграды, и шире, ко всему чину (ряду икон с изображением молитвенно предстоящих Христу святых), и вообще к собранию икон. Характерно, что долгое время словом «деисис», и в период домонгольский, и после него, обозначали весь иконостас, то есть на Руси долгое время называли деисусом то, что греки называют темплоном. Еще в XVII веке Большой Московский Собор так называет иконостас. Этимологически это слово предположительно связывается с греч. «деисис» (молитва) или «диссос» (двойной). Проф. Е. Голубинский объясняет применение этого слова к иконе надписью, которая делалась строителями храма на космитисе и затем была применена к темплону. Начиналась она словами: «деисис ту дулу Феу», то есть (сия Церковь) «моления раба Божия». Другие исследователи полагают, что это название произошло от содержания трехчастной иконы (моления). Это безусловно так, но все же не объясняет применение этого слова ни ко всему иконостасу, ни к собранию икон, где могут быть иконы, не выражающие непосредственно моление.

Проф. Л. А. Успенский полагает, что на Руси греческое слово «деисис» было воспринято как составное из двух русских; его перевели, русифицируя, на что указывает и его транскрипция всегда через «у» (от собственного имени

Иисус) и часто через «ять». Иначе говоря, слово было понято не столько в его прямом смысле, как «моление» (что, конечно, не исключалось), сколько в смысле более широком и глубоком, как деяние, дело Иисусово (отсюда написание через «ять»), как Домостроительство Христово. Весь состав классического иконостаса дает определенное основание для расшифровки слова «деисис», в его русской транскрипции и понимании, именно в этом смысле. На Руси пошли по пути раскрытия основного и максимального смысла центрального образа Христа в соответствии с чинопоследованием литургии, как дела Христова. Все ряды иконостаса: деисисный чин, пророки, праотцы и праздники представляют собой, в конечном итоге, не что иное, как раскрытие смысла первой и основной иконы древней алтарной преграды, образа Христова, а еще ранее — Креста, который сам понимается как дело Божие, как раскрытие господства Христа. Таким образом, понятно применение слова «деисис» к собранию икон вообще.

В росписи храмов Д. изображался на арке перед апсидой, над алтарной преградой. Повторял ли он Д. на самой преграде или же изображался на арке в тех случаях, когда на преграде его не было,— неизвестно. Во всяком случае, если он и перешел с арки на иконостас, то здесь нельзя говорить об изменении его места: по существу и по смыслу место это осталось тем же самым: Д. лишь вошел в круг изображений, которые более полно раскрывают его смысл.

Весь деисисный чин есть не что иное, как непосредственно развернутый Д. Он являет результат Боговоплощения и Пятидесятницы, исполнение Новозаветной Церкви, то есть исполнение того, что показано в трех верхних рядах иконостаса, и является поэтому центральной и главнейшей его частью. Основная тема чина — моление Церкви за весь мир. Святители, преподобные, мученики, изображенные на столбах храма как столпы Церкви, здесь — ходатаи за грешников пред Престолом Божиим. Это молитвенное предстояние святых пред Престолом Судии представляет завершение каждого типа святости (епископской, мученической, княжеской...), каждого отдельного пути, указывая одеждами и атрибутами на их земное служение.

ДЕМЕ́СТВЕННОЕ ПЕ́НИЕ *(греч. «демос» — народ, или лат. domesticus — домашний)* — один из видов древнерусского церковного пения. Получил распространение в Новгородской, а затем в Московской Руси в XV—XVII вв. Рукописные памятники сохранились с XVI в. В конце XVI и в XVII вв. Д. П. становится многоголосным. По сравнению с уставным знаменным пением Д. П. отличалось более богатой и распевной, нередко прихотливой мелодикой, обилием украшений, более частым использованием широких скачков, большим ладовым и ритмическим разнообразием. Не связанное столь строго с церковными гласами и традиционными попевками, Д. П. включало свежие мелодические обороты народно-песенного происхождения. Оно применялось в праздничном и архиерейском богослужении и в московском придворном быту, при различного рода торжествах, встречах и венчании царей, праздновании военных побед и т. п. Существовала особая разновидность знаков — «демественная азбука». Общепринятое ранее мнение о том, что Д. П. первоначально (возможно, еще в Киевской Руси) представляло собой домашнее, внехрамовое одноголосное духовное пение, оспаривается современными исследователями.

ДИАКОН — 23.

ДИАКОНИСА — женщина-диакон в Древней Церкви. Институт диаконис возник во времена апостолов, т. к. исполнение обязанностей диакона одними мужчинами во многих случаях было сопряжено с неудобствами. Д. исполняли следующие обязанности: 1) приготовляли женщин к принятию Крещения, объясняли им значение отдельных священнодействий чинопоследования, вопросов и ответов, задаваемых во время его совершения, обучали поведению после совершения таинства; 2) помогали священнослужителям во время самого Крещения; 3) исполняли поручения епископов, посещая больных и бедных женщин; 4) стоя у дверей храма, размещали входящих женщин по порядку и следили за их поведением во время богослужения.

В Апостольских постановлениях (IV в.) сохранились остатки очень древнего чина посвящения Д. Таким образом, в первые века христианства Д. причислялись к клиру и посвящались через особое рукоположение. Об этом сохранилось 19-е правило I Вселенского Собора. Матвей Властарь (XIV в.) свидетельствует, что во время посвящения Д. епископ, сняв омофор, возлагал на шею Д. диаконский орарь, который она носила обоими концами вперед. Причащались Д. после диаконов, приняв чашу из рук епископа, они сами ставили ее на престол. Чин Д. часто упоминается в церковно-юридических документах (IV Вселенский Собор, пр. 15; VI Всел. Собор, пр. 14, 40 и 48; Василий Великий, пр. 24; VI новелла Юстиниана и другие). В Средние века чин диаконис в Восточной Церкви перестал существовать, вытесненный монашествующими женщинами.

В Русской Православной Церкви чина диаконис, по-видимому, не существовало. Однако в начале XX в. была сделана попытка ввести служение Д. В Москве готова была открыть свою деятельность первая община Д. Но резкий протест консервативно настроенной части иерархии остановил начинание.

В наше время роль женщины в жизни Русской Православной Церкви значительно возросла, так как более 80% верующих составляют женщины. В связи с этим вопрос о восстановлении чина Д. стал весьма актуальным. На практике в большинстве приходов женщины (как правило, пожилого возраста) выполняют обязанности чтеца, певца и свещеносца и в соответствии с каноническим правом должны быть посвящены в эти церковные должности с ношением стихаря. Однако в Русской Церкви хиротесия над женщинами никогда не совершалась.

ДИАКОННИК (РИЗНИЦА, СОСУДОХРАНИЛИЩЕ) — 19, 54.

ДИКИРИИ — 15, 76, 105, 106.

ДИСКАНТ, иначе сопрано — женский или детский высокий голос, отличающийся силой и мягкостью. Диапазон — от «до» первой октавы до «соль» и выше. В хоровом пении партия Д. иногда делится на две: первые и вторые Д. В отличие от нижних голосов хора, варьирующих основную мелодию, Д. иногда образует самостоятельную украшающую мелодию.

ДИСКОС — 15, 17, 19, 39, 86-88.

ДОГМАТИК — богородичное песнопение, которое поется на великой вечерне после стихир на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне». В Д. прославляется Божия Матерь и содержится догматическое учение Святой Церкви о неискусомужном рождении Богочеловека Пренепорочной и Пречистой Девой Марией, Которая, став Материю, осталась Девой. И о том, что в рожденном Ею Господе неизменно, неслиянно и нераздельно соединены два естества: Божеское и человеческое. Величая Пресвятую Деву, песнопевец прославляет Воплотившегося от Нее Сына Божия, Царя Небесного, Который по человеколюбию принял плоть нашу от Девы Чистой. Он есть Единственный Сын Божий: «сугуб естеством, но не ипостасию», то есть в Нем два естества: Божеское и человеческое, но одно лицо (одна ипостась), Исповедуя, что Он есть истинно совершенный Бог и совершенный Человек и, воспевая Христу Богу славу, Святая Церковь тем самым возвеличивает Безневестную Матерь, к Которой мы обращаемся, дабы Она молила Сына Своего о помиловании душ наших.

Помимо всенощного бдения Богородичны догматики поются и на седмичные дни: на субботы поется Богородичен 1, или Д. гласа настоящего, который звучал в течение всей минувшей седмицы (кроме тех случаев, когда суббота совпадает с двунадесятым праздником, а также предпразднством, попразднством или отданием праздников Рождества Христова и Богоявления Господня); на праздники святым со славословием, полиелеем и бдением, если только они не приходятся на субботу, поется Богородичен догматик по гласу, на который исполнялась стихира на «Слава», на субботу же поется Д. гласа недели.

ДУХОВЕНСТВО — 23, 24.

Е

ЕВАНГЕЛИЕ НАПРЕСТОЛЬНОЕ — 15, 16, 19, 43, 46—48.

ЕВАНГЕЛИЯ ЧТЕ́НИЕ бывает на утрени, литургии, редко на вечерне, в чинопоследовании всех таинств, на молебне, в чине погребения, пострижения в монашеский чин, освящения храма и других. Чтение предваряется пением стиха: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Этот стих в Великую Пятницу заменяется другими — «Слава страстем Твоим, Господи» и «Слава долготерпению Твоему, Господи».

ЕВХАРИСТИЯ (ПРИЧАЩЕНИЯ ТАИНСТВО) — 287—290.

ЕДИНОРО́ДНЫЙ СЫНЕ — песнь, в которой Святая Церковь кратко выразила Православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения. Поется после 2-го антифона на литургии.

ЕКСАПОСТИЛА́РИЙ, СВЕТИЛЕН — песнопение на утрени после 9-й песни канона. Это нигде более не повторяющаяся песнь утрени, она занимает исключительное положение в богослужении. Как показывает само ею название «светилен» (греч. «фотагогикóн»), он воспевает Бога, как Свет и Подателя света. Так, С. постной утрени наполнены световыми образами: «Свет сый, Христе, просвети мя Тобою» (8 гл.). Будничные С. часто пользуются этим понятием («Твоими ангелы» или: «святыми», «всю землю просветивый» — С. понед. и субб.). Та же мысль выражена в С. величайших праздников (Рождество Христово: «Посетил ны есть свыше Спас наш, Восток востоков, и сущии во тьме и сени обретохом истину»; Крещение: «...сущия во тьме и сени сидящия просветил есть, ибо прииде и явися свет неприступный»; Пятидесятница: «...свет Отец, свет Слово, свет и Святый Дух»; Преображение: «Свете неизменный, Слове, света Отца нерожденна, в явлением свете Твоем днесь на Фаворе свет видехом Отца, свет и Духа, светом наставляющаго всю тварь»). Такое содержание не обязательно для С: обычно они прославляют празднуемое событие (ср. «Плотию уснув»), почему С. чаще называются ексапостиларияими. Название С. полностью применимо лишь к постным Е., которые все говорят о свете. Занимающие же их место песнопения на будничных, воскресных и праздничных утренях в греческих богослужебных книгах называются только Е., в славянских же — так и иначе. По отношению к будничным, название С. прилагается в Типиконе, гл. 9 и 16, название Е.— в Октоихе и Следованной Псалтири; к воскресным — название С.— в Типиконе и Е.— в Октоихе. Название «ексапостиларион» (послание, отсылка) объясняют или тем, что они прославляют послание апостолов на проповедь, о чем говорится в Е. воскресных, но только в воскресных, и далеко не во всех, или, что вероятнее, тем, что для пения его певец выходит на середину церкви, что и ныне требуется для некоторых Е. (см. Великий понедельник). Напев С. не следует гласовой мелодии, а совершенно самогласен (близкий к кондакарному), чем С. тоже выделяется из всех песнопений утрени. В великие праздники он, как и тропарь, поется трижды.

Воскресные Е. тем отличаются от других изменяемых песнопений воскресного бдения, что тесно связаны с содержанием утреннего евангелия и потому прославляют многостороннее празднуемое событие с одной стороны, притом с более частной, чем раскрытая в Евангелии: в них говорится о шествии женмироносиц к апостолам и апостолов к языкам для проповеди воскресения Христова. Воскресные Е., подобно С. святых и в противоположность великопраздничным С. имеют, как и все воскресные песни, Богородичен. Тогда как все воскресные Богородичны, исключая неизменяемые, прославляют Богоматерь без отношения к событию Воскресения, очень редко намекая на последнее отдельными выражениями, каждый светильный Богородичен весь посвящен изображению того участия, которое принимала Она в этом событии («со учениками радовалася еси...» — екс. 1, «Твоего Сына яко видела еси от гроба воскресша...» — екс. 9, «Воскресшего Господа тридневно от гроба, Дево, моли...» — екс. 10), за единственным исключением екс. 8. Такое исключительное содержание этих Бого-

родичнов вполне соответствует исключительности в ряду песнопений Е., который поется только раз на бдении. Воскресная радость, как бы все усиливаясь и более охватывая все существо молящихся, к концу канона достигает той степени, когда молящийся уже не может думать ни о чем, кроме Воскресения. Потому отселе и Богородичны (по Е. и хвалитных) становятся воскресными, а последний воскресный тропарь и вовсе не имеет Богородична.

Если святой имеет С. (а последний имеют и многие малые святые.— см., напр.. 27 сент), то на «Слава» поется его С, но на «И ныне» Богородичен не минейного С. (который всегда имеет при себе Богородичен), а воскресный. Так даже у великих святых. Это ввиду специального — воскресного — содержания этих Богородичнов. Только в праздники Господекие (соединяющие свою службу с воскресною), Богородичные, их пред- и попразднства воскр. Богородичен С. заменяется их С.

ЕКТЕНИЯ — напряженное, прилежное моление всех присутствующих на богослужении в храме; встречается в богослужебных текстах, начиная со II в. Е. делится на ряд кратких прошений, прерываемых пением молитвенных восклицаний: «Господи, помилуй», «Подай, Господи». Эти прошения по древней традиции возглашаются диаконом, почему Е. в древних памятниках называлась «та диакониа» — «диаконства». Ввиду того. что диакон не является священнодействующим лицом в собственном смысле, Е. составляется в основном в выражениях, приглашающих к молитве и указывающих на предметы ее. Но по временам (на великой ектении в конце, в последнем прошении, а на сугубой и просительной в начале) это приглашение возвышается до настоящей молитвы («Заступи, спаси...», «Помилуй нас, Боже...»). В современной литургике различают четыре вида ектении: великая, малая, сугубая, просительная.

ЕКТЕНИЯ ВЕЛИКАЯ — первая Е., на важнейших суточных службах называемая с древности «мирные» (прошения). Каждое прошение диакон сопровождает поясным поклоном. От трех других видов Е. она отличается полнотою, возвышенностью и таинственностью содержания. Свое моление она начинает не с каких-либо частных духовных нужд, а с вышнего мира, который апостол называет «превосходящим всякий ум». С этих поистине надоблачных высот В. Е. в своих 14 прошениях (с возгласом 15) постепенно спускается к более и более близким нам кругам: к миру, к прошению «о благостоянии святых Божиих церквей», к прошению об их предстоятелях и служителях, о светских властях, «о граде сем» (обители сей), о стране и ее нуждах, о всех, кто наиболее нуждается в Божием заступничестве, «о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих и плененных», и только в самом конце к нам самим. Моление заканчивается призывом обратиться за ходатайством в нуждах наших к святым и особенно к Матери Божией, к Которой прилагаются те же 7 высоких титулов, что и в литургийном возгласе («Изрядно о Пресвятей...»), обратиться в сладостной и покойной надежде на исполнение молитвы. Заключается Е. прославлением, в котором слава Божия выявляется как высшее основание и цель мира. Как высший, ангельский род молитвы, заключающий именование Пресвятой Троицы, произносит сам священник.

ЕКТЕНИЯ МАЛАЯ — сокращение В. Е. Троекратно повторяемая за 1-й кафисмой, М. Е. разнообразится возгласом; на 1-й ектении: «Яко Твоя держава и Твое есть Царство и сила и слава...», на 2-й: «Яко благ и Человеколюбец Бог еси и Тебе славу возсылаем...», на 3-й: «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати и Тебе славу возсылаем...» Эти возгласы представляют постепенное раскрытие свойств Божиих. Если возглас В. Е. указывает неопределенно, вообще на достопоклоняемость Божию (величие), то второй указывает на силу и мироправление. третий — на благость и промысл о людях, четвертый — на полное откровение Божества в искуплении. М. Е. начинается с формулы «Паки и паки» (еще и еще).

ЕКТЕНИЯ ПРОСИТЕЛЬНАЯ — в этой Е. верующие молят Господа о благах временных и вечных.

ЕКТЕНИЯ СУГУБАЯ — в ней верующие, усердно молясь Богу о всех своих нуждах, прибегают с сердечным дерзновением к Его милости и человеколюбию.

ЕЛЕЙ — масло,— наряду с пшеницей и вином — один из главных продуктов питания, которыми Бог насыщает Свой верный народ (Втор. 11, 14), на земле богатой масличными деревьями (6, 11; 8, 8), на которой Он поселил его по Своему благоизволению. Е.— благословение Божие (7, 13; Иер. 31, 12). лишение которого служит наказанием за неверие (Мих. 6, 15; Авв. 3. 17), а изобилие которого — знамение спасения (Иоил. 2. 19) и символ эсхатологического блаженства (Ос. 2, 24). Притом Е.— не только пища (3 Цар. 17, 14; 4 Цар. 4, 1—7); он также — основа для приготовления благоуханного мира. В ветхозаветные времена миро служило для умащения тела (Ам. 6, 6; Есф. 2, 12), для укрепления членов (Иез. 16, 9) и для смягчения ран (Ис. 1, 6; Лк. 10. 34), наконец, Е. в светильниках служит для освещения (Исх. 27, 20; Мф. 25, 3—8).

Закон, данный через Моисея, запретил пользоваться елеем для воздаяния культа Ваалу, ибо плодородие земли исходит не от него; нельзя возливать елей также для снискания союза с языческими царствами, ибо спасение народа Божия зависит исключительно от его верности Завету с Богом Истины (Ос. 2. 7, 10; 12, 2). Чтобы быть верными Завету, недостаточно предоставлять священникам самый лучший Е. (Числ. 18. 12) или, согласно обрядам, примешивать его к приносимым жертвам (Лев. 2, 1...; Числ. 15, 4; 28—29), или совершать возлияние елея «неисчетными потоками»: исполнением этих правил может угодить Богу только тот, кто ходит перед Ним путями правды и любви (Мих. 6. 7).

Как елей есть знамение благословения Божия, так зеленеющее масличное дерево символизирует праведника, благословенного Богом (Пс. 51, 10; 127, 3: ср. Сир. 50, 10), и Премудрость Божию, открывающую в Законе путь правды и блаженства (Сир. 24, 14, 19—23). Что же касается двух маслин, елей от которых поддерживал свет в светильнике с семью лампадами (Зах. 4, 11—14), то они означали двух «сынов елея», двух Помазанников Божиих — царя и первосвященника, которые призваны просвещать народ и вести его по пути спасения. Часто елею уподобляют все то, что неуловимо проникает внутрь (Притч. 5, 3; 27, 16; Пс. 108, 18). Главным же образом в нем видят услаждающее и радующее своим запахом миро — прекрасный символ любви (Песн. 1, 2), дружбы (Притч. 27, 9) и счастья братского единения (Пс. 132, 2). Е.— символ радости, ибо от него, как и от радости, у ученика блистает лицо (Пс. 103, 15). Поэтому возлить Е. кому-либо на голову — значит пожелать ему радости и счастья и оказать ему знак дружбы и почета (Пс. 22, 5, 91, 11; Лк. 7, 46; Мф. 26, 7).

Елей помазания в наивысшей степени заслуживает названия «елей радости» (Пс. 44, 8); это — внешний знак избрания Богом, сопровождающийся излитием Духа Святого, овладевающего избранником, дарующего ему царское достоинство (1 Цар. 10, 1—6; 16, 13). Эта связь помазания и Духа является источником основной символики елея в христианских таинствах, особенно в таинстве Елеосвящения (соборования) больных, упомянутом уже в послании Иакова (Иак. 5. 14; ср. Мк. 6. 13). Священный Е. сообщает христианину многообразную благодать Духа Святого, Который соделал Иисуса Помазанником в высшем и абсолютном смысле слова и явил Его Сыном Божиим. В Послании к Евреям (1, 9) ко Христу для засвидетельствования Его Божества применяются слова из Пс. 44, 8: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих».

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ ТАИНСТВО (СОБОРОВАНИЕ) — 312—324.

ЕПАРХИЯ *(греч. «епáрхиа»* — провинция, область) — церковно-административный округ во главе с епископом. В Русской Православной Церкви границы Е. в настоящее время как правило совпадают с границами области (или нескольких областей), края, республики.

ЕПИСКОП — 23.

ЕПИТРАХИЛЬ — 134, 135.

ЕРЕСЬ *(греч. «éресис» — взятие, овладение, захват, завоевание)*. Слова раскол и Е. обозначают значительное и длительное разделение христианского народа на двух различных уровнях: раскол — это разрыв в иерархическом единстве и общении всех членов ранее единой Церкви; Е. — разрыв в исповедании самой веры, т. е. разделение в вопросах догматических, литургических и, как следствие, экклезиологических и иерархических. В Ветхом Завете интеллектуально-догматическое содержание веры было так ограничено и мало разработано, что Е. не возникали. Искушение Израиля заключалось не в том, чтобы «выбирать» что-либо своевольно в системе определенных догматов, а в том, чтобы пойти «служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои» (Втор. 13, 6). Это было отступничество и идолопоклонство, а не Е. Соблазнители и соблазненные, заблудшие и отпавшие от Единого Бога и Спасителя Израиля не нарушали единства избранного народа, но подвергали себя отсечению и отвержению от него (Втор. 13, 6).

Лишь в новозаветных Писаниях (2 Пет. 2, 1; Тит. 3, 10) появляется полное значение слова «ересь». Для апостола Павла Е. (1 Кор. 11, 19) немногим отличаются от «схизмы» — разделения (1 Кор. 11, 18). Разделения (расколы) в общине приводят к соперничающим партиям или сектам (с собственными учениями, наподобие существовавших в иудаизме: саддукеев (Деян. 5, 17), фарисеев (15, 5; 26, 5), назореев (24, 5—14; 28, 22)).

Отношение Церкви к доктринальным заблуждениям было двояким. Ее единству сперва угрожал кризис, вызванный иудействующими. Позднее некоторые отошли от веры во Христа (1 Ин. 4, 3): «Они вышли от нас, но не были наши» (2, 19), подобно ученикам, которые в Капернауме отказались уверовать в Иисуса Христа (Ин. 6, 35; 64) и отошли от Него.

Из-за допущения язычников в Церковь, очень скоро возник вопрос о важности соблюдения правил иудейского обряда, сохраненных иудео-христианами. Возложить соблюдение этих правил на язычников, обратившихся ко Христу, значило бы признать необходимость иудейского обряда для спасения. Именно таково было притязание иудействующих (Деян. 15, 1). По мнению апостола Павла, Христос таким образом становился ненужным, а Крест — бездейственным: искать свою праведность в Законе — значило отойти от Христа, отпасть от благодати (Гал. 5, 1—6). Церкви угрожало разделение. Поэтому Павел хотел получить во что бы то ни стало от иудео-христианской части Церкви, в особенности от «Иакова, Кифы и Иоанна» (2, 9), согласие на свободу от соблюдения иудейских обрядов для христиан из язычников (2, 4; 5, 1). Он получил это согласие на Апостольском Соборе 49 года (Деян. 15; Гал. 2, 1—10), иначе бы он «напрасно подвизался» (Гал. 2, 2), т. е. апостольское откровение (Еф. 3, 3—5) впало бы в противоречие с самим собой: «Кто благовествует вам не то, что вы приняли — да будет анафема» (Гал. 1, 9).

Но проповедь апостола Павла должна была столкнуться и с эллинской мудростью. Увлечение Коринфян этой мудростью имело для них некоторые последствия вероучительного характера: они сочли себя в праве выбирать между Павлом, Аполлосом и Кифой, как эллины выбирали между школами философов, и оставались глухи к «слову о Кресте», проповеданному всеми Апостолами (1 Кор. 1, 17), или же отрицали воскресение мертвых, лишая проповедь и веру их основного содержания — Воскресения Христова (15, 2; 11—16). Позднее иудейские умозрения смешались с эллинистическими, чтобы поставить под угрозу веру Колоссян в первенство Христа (Кол. 2, 8—15; Еф. 4, 14—15) и вернуть их в область «теней» (Кол. 2, 17). К концу апостольского века усилилась опасность прегностических измышлений, заимствованных от неправоверной иудейской мысли и мысли языческой (1 Тим. 1, 3—7, 19; 2 Тим. 2, 14—26; 3, 6—9; Тит. 1, 9—16; Иуд. 19; Откр. 2, 2, 6, 14). Некоторые «лжепророки» (1 Ин. 4, 1) отрицали даже, что Иисус был Сыном Божиим, «пришедшим в плоти» (1 Ин. 2, 22; 4, 2; 2 Ин. 7). Будь то в Коринфе, в Колоссах или в иных городах эти уклонения от истины, порождая споры и разделения, имели своим источником упорную гордыню тех, которые, не принимая с покорностью учения, единодушно проповедуемого в Церкви (Рим. 6, 17; 1 Кор. 15, 11; 2 Пет. 2, 21), извращали его, стремясь превзойти его своими измышлениями (2 Ин. 9). Поэтому опаснейшие из них подвергались отлучению (Тит. 3, 10; 1 Тим. 1, 20; Иуд.

23; 2 Ин. 10). Эта суровость Нового Завета к лжеучителям подчеркивает всю ценность веры «не потерпевших кораблекрушения в вере» (1 Тим. 1, 19; 2 Тим. 3. 8) и тесно связывает нас с Церковью, всегда побеждающей заблуждения, грозящие «залогу здравого учения», принятого от апостолов (2 Тим. 1, 13).

Ж

ЖЕЗЛ (ПОСОХ) — 14, 108, 109.

ЖЕ́РТВЕННИК (ПРЕДЛОЖЕНИЕ) — 13, 15, 17, 19, 36, 37, 52, 53.

З

ЗАВЕСА (КАТАПЕТАСМА) — 13, 15, 64, 65.

ЗАДОСТОЙНИК — ирмос 9-й песни утреннего канона с припевом или без припева, который поется в двунадесятые праздники вместо песнопения в честь Богородицы «Достойно есть». Например, в Типиконе, в последовании утрени на Рождество Богородицы (8 сент.), сказано, что вместо «Достойно есть» поется ирмос «Чужде матерем девство» — до отдания, с припевом праздника (припев помещен в 59-й главе Типикона и в Ирмологии).

На литургии Василия Великого вместо «Достойно есть» поется Богородичен 8-го гласа: «О Тебе радуется». В Великий Четверг поется ирмос без припева — «Странствия Владычня», в Великую Субботу — «Не рыдай Мене, Мати» — также без припева. От недели Пасхи и до Вознесения поется задостойник с припевом: «Ангел вопияше» и 9-я песнь — «Светися, Светися».

ЗАПЕ́В, возгласование, или почин — более или менее краткое начало мелодии, стоящее вне прочих строчных групп по своему устройству, но иногда тесно соединенное с ними по внешнему виду; 3. характерен для церковного пения до XVIII в. и пения старообрядческого. Запевная строка пелась одним головщиком внятно и медленно", певцы или повторяли за ним первые слова песнопения, или же продолжали следующие до конца. В современном церковном пении 3. сохраняется при пении пасхального канона и стихир.

ЗАПРЕСТО́ЛЬНЫЙ (ВЫНОСНО́Й) КРЕСТ — 57, 58.

ЗАПРЕСТО́ЛЬНЫЙ (ВЫНОСНО́Й) ОБРАЗ БОЖИЕИ МАТЕРИ — 57, 58.

ЗАХАРИЯ *(евр. «Яхве вспомнил»)* И ЕЛИСАВЕ́ТА *(евр. «Бог Завета»)* — родители Иоанна Крестителя. В Новом Завете рассказ о них содержится только в Евангелии от Луки. Захария был священником Иерусалимского храма «из Авиевой чреды» (Лк. 1, 5), то есть принадлежал к одной из 24 наследственных групп, поочередно исполнявших свои культовые обязанности; согласно позднейшим апокрифам, Захария — первосвященник. Елисавета также происходит из священнического рода потомков Аарона. Они были «праведны перед Богом», однако у них, как у Иоакима и Анны, другой четы новозаветных родителей (Богоотцов — согласно православноцерковному именованию), до старости не было детей. Когда Захария служил в храме, ему явился Архангел Гавриил, предсказавший, что у Захарии и Елисаветы родится сын, которого следует назвать Иоанном и которому суждено стать Предтечей Христа. Захария сомневается в возможности исполнения обещанного, ссылаясь на преклонный возраст свой и жены (ср. такое же сомнение Авраама и Сарры в книге Быт. 17, 17; 18, 12). Как знамение и одновременно наказание за маловерие он лишается дара речи. Немота должна разрешиться только с рождением младенца. Елисавета пять месяцев скрывает свою беременность. Между тем Дева Мария, родственница Елисаветы (Лк. 1, 36), девственно зачавшая Иисуса Христа во время шестого месяца беременности Елисаветы, отправляется из Галилеи в Иудею навестить Елисавету; та по радостному «взыранию» сына в её чреве и по вдохновению свыше понимает, что перед ней Мать Мессии. После трехмесячного пребывания в доме Елисаветы Мария возвращается в Назарет, а Елисавета рож-

дает сына. Семья намерена назвать его именем отца, но немой Захария пишет на дощечке для письма: «Иоанн имя ему» (Лк. 1, 63). Тотчас же к Захарии возвращается дар речи. «По всей нагорной стране иудейской» взволнованы этим знамением, а Захария пророчествует о наступлении мессианского времени и о призвании своего сына (Лк. 1, 67—80). Позднее византийское предание, получившее широкое распространение в Средние века, повествует далее, что Елисавете пришлось бежать с младенцем от злых умыслов царя Ирода в пустыню и что там мать и ребенка укрыла чудесно расступившаяся перед ними, а затем затворившаяся скала. Захария за отказ назвать местопребывание жены и сына убит людьми Ирода в храме; его кровь превратилась в таинственный камень. Православная Церковь чтит память Захария и Елисавёты 5 сентября.

ЗВЕЗДИЦА — 15, 17, 19, 39, 91.

ЗВОНЦЫ — 100.

ЗВУКОРЯД ЦЕРКОВНОГО ПЕ́НИЯ — церковная гамма, отличающаяся как от современной общемузыкальной гаммы, так и от средневековых западных церковных тонов. Отличие прежде всего заключается в том, что звуки церковной гаммы не имеют абсолютной высоты и что З., будучи по природе диатоническим, не допускает никаких изменений в себе. Существенное отличие заключается в самом устройстве Ц. З., которое напоминает древнегреческие тетрахорды и системы. Ц. З. состоит из звуков: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си-бемоль, или иначе — из трех диатонических тетрахордов, построенных одинаково. Между первым и вторым звуками находится интервал целого тона, между вторым и третьим — также целого тона, и наконец — между третьим и четвертым — интервал полутона. В З. таких тетрахордов три: 1) соль, ля, си, до; 2) до, ре, ми, фа; 3) фа, соль, ля, си-бемоль. Они соединены в одну систему посредством общих звуков (до, фа), которые служат одновременно концом одного тетрахорда и началом другого. В древнегреческой музыке такие тетрахорды назывались «соединенными», а все три тетрахорда составляли вместе так называемую «малую совершенную систему». Полный З. Ц. П. имеет вид: соль, ля, си, до, ре, ми, фа, соль, ля, си-бемоль. Иногда в церковном пении встречаются звуки выше си-бемоль или ниже соль; эти присоединяемые звуки будут принадлежать уже к тетрахордам прибавочным и должны подчиняться тому же закону следования звуков по тетрахордам, т. е. рядом с соль должен стоять звук фа-диез, после си-бемоль • — до.

ЗНАКИ (ЗНАМЕНИЯ) — 10, 15.

ЗНАМЕНИЯ (ЗНАКИ) — 10, 15.

ЗНАМЕННЫЙ РАСПЕ́В — система старинных православных церковных напевов. Название происходит от ст. слав. «знамя» — певческий знак. Знамена (или крюки) применялись для записи напевов. З. Р. имеет различные варианты, связанные с формами богослужений (большой и малый З. Р.), с именем народа, города (болгарский, киевский З. Р. и т. п.) или же предполагаемого автора (Лукошков, Баскаков З. Р. и т. п.). Большинство вариантов относится к XVII в. З. Р. основан на системе осмогласия. Напевы каждого гласа слагаются из попевок. Текст мог быть распет разными мелодическими приемами, что предоставляло значительную творческую инициативу церковным певчим. Начиная с XVI в. имеются письменные свидетельства многоголосного исполнения З. Р., особенно развившегося во 2-й половине XVII в. З. Р. был канонизирован Русской Православной Церковью во 2-й половине **XVIII** в. в виде свода основных одноголосых песнопений. В многоголосом изложении (фактически принятом Церковью со 2-й пол. **XVII** в.). З. Р. подвергался более или менее свободному варьированию, особенно в XVIII и XIX вв. (обработки Бортнянского, Львова, Кастальского и др.). Одноголосая форма З. Р. сохранилась только у старообрядцев.

ЗОЛОТОЕ ЧИСЛО — 605.

И

ИЕРЕЙ (СВЯЩЕННИК) —23, 24.

ИКОНА— 10—12, 38, 39, 54—58, 61, 62, 158—204.

ИКОНОГРАФИЯ — 158—204.

ИКОНОПОЧИТАНИЕ — 12, 13, 168—183.

ИКОНОСТАС— 19, 35, 62—69.

ИКОС *(греч.— «дом»)* — вторая часть строфы акафиста. В первой своей трети заключает более пространное развитие темы, содержащейся в кондаке. Во взаимно соответствующих стихах И. единообразны по числу слогов. Сам термин возник, по-видимому, вследствие буквального перевода сирского слова beth, что значит «дом» и «строфа». И. состоит из 12 воззваний, начинающихся призыванием имени Господня, или «хайретизмой» — приветствием Ангела Благовестника, обращенного ко Пресвятой Богородице: «Радуйся...». В этих молитвенных воззваниях представлены как ветхозаветные прообразования, так и их новозаветное свершение, описываются величие и совершенства Божии, святость избранных Его и благодеяния, явленные и постоянно являемые верующим по благости Божией и по ходатайству Пресвятой Богородицы, ангелов и святых.

ИЛИТОН — 15, 18, 43, 44.

ИНДИТИЯ—18, 41, 43, 52, 53.

ИНДИКТ — 600.

ИНДИКТИОН — 600.

ИНОКИНЯ — 38.

ИОАКИМ И АННА *(евр.— «Яхве воздвигнет»; «благодать», «милость»)* — согласно Священному Преданию родители Девы Марии, чета ближайших предков Иисуса Христа (церк.-слав. «Богоотцы»). В канонических новозаветных текстах И. и А. не упоминаются. Первоисточник многочисленных преданий об И. и А.— раннехристианский апокриф «Рождество Марии», возникший ок. 200 г., по-видимому, в Египте, и получивший впоследствии название «Первоевангелие Иакова». По преданию, И. происходил из колена Иуды, из царского и мессианского рода Давида (будучи, таким образом, родичем Иосифа Обручника), а А.— из колена Левия, из священнического рода Аарона; в их браке соединилось наследственное преемство царского и священнического сана. Тот и другой сан получал утверждение в их личной праведности ветхозаветного типа. Будучи людьми состоятельными, они треть своих доходов отдают на жертвоприношения и пожертвования в Иерусалимский храм. Треть — на дела милосердия, и только треть оставляют себе. До преклонных лет, несмотря на все их молитвы, им было отказано в потомстве. Когда И. в очередной раз явился в храм с жертвой, его оттолкнули на том основании, что его бездетность — очевидный знак отверженности, а значит, и его жертва неугодна Богу. Глубоко удрученный старец ушел из дому и жил с пастухами, в долгих жалобах оплакивая свое бесплодие среди общего плодородия природы, пока ангел ни велел ему возвращаться к жене, обещав рождение младенца; то же обещание получила на молитве и А. Радостная встреча постаревших супругов у Золотых ворот Иерусалима — излюбленная тема живописи Средних веков и Возрождения. И. и А. три года воспитывали поздно родившуюся дочь. Византийская иконографическая традиция знает изображения этой четы, склонившейся над Марией, которая делает свой первый шаг,— мотив, имеющий соответствие в том же апокрифе. Затем по обету родители посвящают Марию Богу и отдают Ее в храм.

Отношения И. и А.— воплощение наиболее полной чистоты в браке, выражение христианской мистики брака, отмеченное печатью чуда (в Римской Церкви в XIX в. оформился особый догмат о непорочном зачатии Девы Марии в браке Ее родителей; Православная Церковь не принимает этого догмата). В православной иконографии Богоотцы Иоаким и Анна изображаются в иконе Рождества Пресвятой Богородицы с житийными клеймами и в иконе Введения Богородицы во храм. Православная Церковь особо чтит память И. и А. 9 сентября.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ, ПРЕДТЕЧА ГОСПОДЕНЬ — сын священника Захарии и Елисаветы. Родился И. в одном из городов Нагорной части Иудеи — Хевроне. Сведения о рождении И. дает только евангелист Лука. До начала своей проповеди И. находился в пустыне, ведя суровую подвижническую жизнь. Питался И. акридами (съедобными стрекозами) и диким медом, носил грубую одежду из верблюжьего волоса. Сведения об этом находим в Евангелиях от Матфея и Марка. Подготовив себя постом и молитвою к высокому служению, И. в пятнадцатый год правления Тиверия Кесаря выступил на служение в качестве Предтечи Мессии. Сбылись ветхозаветные пророчества: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему...» (Ис. 40, 3). «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и Он приготовит путь предо Мною» (Мал. 3, 1).

Явился И. на реке Иордане. Сюда перед праздником очищения сходился народ для религиозных омовений. Здесь и обратился И. к народу, проповедуя крещение покаяния во оставление грехов. Сущность его проповеди заключалась в том, что прежде, чем совершить внешнее омовение, люди должны совершить омовение внутреннее — нравственно очиститься, покаяться в грехах и принести достойные плоды покаяния, и таким образом приготовить путь Господу в сердцах своих. Таким образом, общий смысл служения И. Предтечи заключался в нравственном подготовлении людей к принятию будущего высшего духовного крещения Христа. Крещение народа в реке Иордане имело еще и мистический смысл. Здесь во время крещения И., исполнившись Духа Святаго, увидел Агнца Божия и засвидетельствовал об этом народу. У Крестителя уже было понимание Израиля как духовной сущности, а не национальной принадлежности. «И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Лк. 3, 8).

Обладая высочайшей степенью смирения, И. постоянно подчеркивал, что он только Предтеча Мессии, у Которого он «недостоин развязать ремень обуви» (Лк. 3, 16). Иоанн Креститель стоял как бы на рубеже двух эр. На нем собственно заканчивается эра Ветхого Завета и начинается эра Нового Завета. «От дней же И. К· доныне Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). И в личности И. К. переплелись как бы ветхий и новый человек. Величайший из праведников Ветхого Завета, он в то же время является, как говорит Спаситель, наименьшим в Царстве Небесном, т. е. в силу освящающей благодати меньший Нового Завета может возвыситься до святости большей, нежели та, которой достигли великие праведники Ветхого Завета. Ветхий человек борется в личности И. с новым человеком. Именно поэтому, прозрев посредством Духа Святаго Мессию, узнав Его, И. сохранил в то же время ветхозаветные представления о Царе-Мессии. Ему казалось, что пришествие Его на землю должно сопровождаться земными атрибутами величия. Поэтому был момент, когда он заколебался, и послал своих учеников к Христу спросить: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11, 3).

Согласно пророчествам И. должен был придти в духе и силе Илии: «Вот Я пошлю вам Илию пророка пред наступлением дня Господня» (Мал. 4, 5), это смущало учеников Христа, но Спаситель объяснил им, что И. К. и есть Илия, который должен придти перед ним. Умер И. насильственной смертью. За обличение Ирода Антипы он был заключен в темницу и по требованию Саломеи, наученной матерью ее, Иродиадой, Ирод велел отрубить Крестителю голову. В честь И. установлены следующие праздники: 23 сентября — зачатие И.; 24 июня — День его рождества; 29 августа — Усекновение главы И. П.; 7 января — Собор И. П.; 24 февраля — Первое и Второе Обретение главы И. П.;

25 мая — Третье Обретение главы И. П.; 12 октября — праздник Перенесения десной руки Крестителя с о. Мальты в Гатчину.

ИПАКОИ (*греч.*): 1) *послушание, повиновение;* 2) *отклик, ответ на песнопение;* 3) *церковная песнь, разновидность стихиры.* Этим словом в древней Церкви назывался способ пения псалмов, при котором один диакон начинал петь стих псалма, а присутствующий народ или допевал стих, или подпевал припев. Этот способ похож на возникшее позднее пение с канонархом. И. поются (или читаются): 1) на повечерии под воскресенье, после канона и Отче наш; 2) на полунощнице воскресной, после канона и Отче наш; 3) на утрени, перед антифонами и чтением Евангелия; 4) иногда после 3-й песни канона вместо седальна. Ипакои гласа находятся в воскресной службе Октоиха.

Обычно в этой песни повествуется о том, как ангел возвестил женам-мироносицам, мироносицы — апостолам, а те и другие — всему миру о Воскресении Христовом.

ИРМОЛОГИИ НОТНОГО ПЕ́НИЯ — нотная богослужебная книга, заключающая в себе ирмосы канонов всех осьми гласов т. е. полный круг ирмосов на весь год. Таким образом, И. Н. П. делится на восемь частей; каждая часть в свою очередь делится на девять разделов — по числу песней полного канона. Мелодии ирмосов принадлежат старому знаменному ро́спеву. Кроме того в И. Н. П. находятся: 1) ирмосы канонов и трипеснцев в навечерие Рождества Христова и Богоявления; 2) припевы на 9-й песни во дни праздников Господских, Богородичных и некоторых святых, изложенные знаменным и греческим роспевами.

ИРМО́С — разновидность тропаря, являющаяся образцом (моделью). По его мелодической формуле строятся икосы, т. е. строфы, единообразные по числу слогов во взаимосоответствующих стихах.

ИСПОВЕДЬ (ПОКАЯНИЯ ТАИНСТВО) — 242—287.

ИСТИННОРЁЧИЕ • — текст безлинейных нотных рукописей, сохранившихся с древнейшего периода существования Русской Православной Церкви; представляет собою в рукописях до XV в. «истинную», правильную речь, т. е. текст писался так же, как произносился. В этом традиционном произношении полугласные звуки, обозначавшиеся буквами ъ, ь, й, имели в нотной записи отдельные знаки и, следовательно, пелись наподобие теперешних гласных о, е, и. Такой текст певческих рукописей называется истинноречным, а первый период истории церковного пения в отношении текста называется «периодом старого И.», или «праворечия». Так, например, слово «днесь» имело в певческих рукописях этого периода три нотных знака, по ноте над каждой полугласной буквой «ь», и, таким образом, это слово пелось «дьньсь».

К началу XV в. архаическое произношение полугласных сменилось произношением на их месте соответствующих полных гласных, благодаря чему сохранялась неискаженной древняя мелодия, однако тексты нотных книг представляли непривычное для глаза и слуха обилие гласных. Слово «дьньсь» пелось уже как «денесе». Это был второй период, или период «раздельноречия», хомонии, продолжавшиися до аторой половины XVII в., когда было предпринято исправление нотных книг с целью приблизить пение к современному произношению. В 1652 г. в Москве были собраны опытные певцы, которые должны были привести в согласие нотный текст песнопений с современным ненотным. Но эпидемия «моровой язвы», начавшаяся в этот год в Москве, прекратила их деятельность. Только Собор 1667 г. постановил решительно: «Гласовое пение пети на речь». Поэтому для исправления книг раздельноречного пения была организована новая комиссия знатоков церковного пения, куда вошли Александр Печерский, Александр Мезенец, Федор Константинов, Григорий Нос и другие. После двухлетних трудов комиссия составила истинноречный Ирмолог знаменного пения — первообраз всех последующих книг нового истинноречного пения. Этот последний период получил название «нового И.» или «наречного пения».

Вот образцы текста: 1) старого И., 2) раздельноречия и 3) нового И.

1) «Четвероконьчный мир дьнысь освящаеться четвероконьчьному възвышаему Твоему Крьсту»; 2) «Четвероконечный миро денесе освящается четвероконечену возвышаему Твоему Кресту»; 3) «Четвероконечный мир днесь освящается четвероконечному возвышаему Твоему Кресту».

КАДИЛО (КАДИЛЬНИЦА, КАЖДЕНИЕ) — 17, 99—102.

КАЖДЕНИЕ — воскурение фимиама, т. е. сжигание в специальном сосуде — кадиле — смеси благовонных веществ (в основном, смол) перед священными предметами и при совершении жертвоприношения Богу. Это священнодействие ведет свое начало с глубокой древности. Из Священного Писания известно. что Сам Господь через Моисея повелел Аарону совершать К· в скинии утром и вечером перед кивотом Завета (Исх. 30, 7—8). Моисей «поставил золотой жертвенник в скинии собрания пред завесою и воскурил на нем благовонное курение, как повелел Господь Моисею... И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию» (Исх. 40, 27, 34). Святой Иоанн Богослов так благовестил нам образ К., явленный ему в Откровении: «И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога» (Откр. 8, 3—4). К., перейдя из Церкви Ветхозаветной в Новозаветную, стало неотъемлемой частью нашего Богослужения. «Кадило Тебе приносим, Христе Боже, в воню благоухания духовнаго еже прием в пренебесный свой жертвенник, вознеспоели нам благодать Всесвятаго Твоего Духа»,— молится епископ или священник, благословляя при этом кадило пред каждым К. Этой молитвой начинается почти всякое культовое действие. Кадильный дым струится в пренебесные сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не фимиам кадильный, а благодать Святого Духа в виде фимиама — как фимиам. Фимиам — это среда, благоприятствующая взаимному сближению духовных сил и существ этого мира. Отсюда важность, почти необходимость кадила при поминовении усопших: можно сказать, что струями кадильного дыма течет к ним та деятельная любовь к Церкви, которой они уже не могут проявить лично. И ниспосылаемыми струями благодати Святого Духа текут к нам внушения внутренних движений, духовные искания и требования усопших. Во время богослужения, по установившейся в Православной Церкви практике, полное К. совершается в начале всенощного бдения во время пения 103 псалма, на вечерне — при пении стихиры на «Господи воззвах»; на утрени — во время чтения двупсалмия, на полиелее, на 9-й песни канона и в начале Литургии оглашенных. На последнем К. следует остановиться подробнее.

После окончания проскомидии диакон берет горящее кадило в правую руку, вложив в него ладан, и идет на Горнее место, где трижды осеняет себя крестным знамением; затем обращается к священнослужителю, совершившему проскомидию, со словами: «Благослови, владыко, кадило». Последний, благословляя кадило крестообразно рукой, произносит молитву: «Кадило Тебе приносим...». Далее диакон, открыв завесу царских врат, начинает совершать К· крестообразно вокруг Престола, сначала с западной стороны, а затем с южной, восточной, и, наконец, с северной. Совершая К. святой трапезы, диакон читает тропарь св. Иоанна Дамаскина: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняет Неописанный». (Как Бог вездесущий, Необъемлемый. Неописуемый, пребывая и в гробе, и в раю с разбойником, на престоле со Отцем, в то же время с душой был во аде, оттуда вывел души всех людей, которые ожидали Его пришествия). Святая трапеза знаменует собою гроб Христов и Горний Престол Всевышнего.

Закончив К. престола, диакон затем кадит весь алтарь, т. е. Горнее место, жертвенник (на нем — св. Дары), далее иконы на правой стороне от себя, а потом — на левой и икону над царскими вратами, затем кадит священнослу-

жителей в алтаре и всех присутствующих, а если здесь находится архиерей, то сначала его трижды по три. Затем диакон выходит через северные двери, кадит царские врата, правую и левую стороны иконостаса и потом певцов и народ. Далее совершается каждение всего храма, начиная с восточной стороны в направлении к южной (по солнцу), и молящихся. Возвратившись на амвон, диакон кадит иконы Спасителя и Божией Матери и уходит южными дверями в алтарь, где снова кадит святой престол с западной стороны, потом идет на Горнее место и кадит оттуда служащего священника, а если присутствует архиерей, то только его три раза. Отдав кадило алтарнику, диакон делает крестное знамение на Горнем месте и поклон священнику. Во время К. алтаря и храма диакон, согласно Уставу, должен читать 50-й псалом. Святой Симеон Солунский пишет об этом священнодействии: «Священник, ... кадит престол, храм и всех, священным вещам воздавая честь, как вещам Божественным, а предстоящих освящая. Потому, начиная с святого святых — престола, он кадит все по порядку, не просто воскуряя фимиам, но запечатлевая и освящая его, и через молитву принося и вознося его Христу с молением о том, да приятно будет кадило горе и да ниспослется нам благодать Всесвятого Духа; таким образом, через фимиам мы приемлем благодать, и никто пусть не пренебрегает К». Кроме воздаваемых почестей святым иконам и освящения всех присутствующих диакон побуждает молящихся возносить усердную молитву к Престолу Вышняго, и не только умом возноситься к Богу, но жизнь свою проводить так, чтобы она благоухала, подобно фимиаму, о чем и говорит апостол Павел: «Мы — Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах смертоносный на смерть; для других — запах живительный на жизнь». (2 Кор. 2, 15—16).

КАЛЕНДАРЬ — система исчисления времени, основанная на основных астрономических циклах (солнечном, лунном). Для фиксации годового богослужебного круга Русская Православная Церковь использует К-, который вместе с Крещением пришел на Русь из Византии в X в. и был известен под названием «Миротворного круга», «Церковного круга» и «Великого индиктиона». В своей основе он был юлианским К-, который в свою очередь уходил корнями в культуру Древнего Египта. Происхождение этого К. связано с Сириусом — самой яркой звездой небосвода. Дело в том, что промежуток времени между двумя первыми утренними восходами Сириуса, совпадавшими в Египте с летним солнцестоянием и разливом Нила, составляют 365,25 суток. Однако в качестве длины своего календарного периода египетские жрецы положили не 365,25 дней, а ровно 365 дней. Но год, длиною в 365 дней, довольно заметно отставал от истинного солнечного года. Отставание составляло 6 часов в год и следовательно нарастало за каждые четыре года на величину одних суток. Другими словами, сезонные явления постепенно опережали К. В 46 г. до н. э. Юлий Цезарь с помощью известного александрийского астронома Созигена провел реформу К., повелев всем подданным Римской империи перейти на новый юлианский счет. Суть юлианского К. заключена в его неизменяемом ритме, основанном на чередовании трех простых (т. е. содержащих 365 дней) и одного високосного (т. е. содержащего 366 дней) года. Собственно, юлианский К. просуществовал недолго — от реформы своего основателя (46 г. до н. э) и до Никейского Собора, созванного Константином Великим в 325 г. н. э. После этого Собора, выработавшего, в частности, единые правила вычисления Пасхи и единое летосчисление «от Сотворения мира» для всех христиан, в таком усложненном виде юлианский К. служил в качестве универсального К. всего христианского мира более тысячелетия.

С астрономической точки зрения суть никейской реформы К. заключалась в том. что в юлианскую систему времяисчисления, строго ориентированную по Солнцу, было введено «лунное течение», т. е. движение Луны со сменой ее фаз. Последнее было вызвано необходимостью точной фиксации главного христианского праздника Пасхи и связанных с нею переходящих двунадесятых праздников. Но христианская Пасха в свою очередь исторически зависела от ветхозаветной иудейской Пасхи, которая со времен Моисея праздновалась евреями только в полнолуние. Вот откуда возникла необходимость в христианском

церковном К. соединить ритм Луны с ритмом Солнца. В своем реформированном виде церковный юлианский К. не только выполнил эту задачу, отвечающую требованиям церковного богослужения, но и положил предел спорам между Римом, Константинополем и другими Церквами по поводу того, когда же именно следует праздновать новозаветную Пасху и какими правилами надо для этого руководствоваться.

В 1582 году на Западе по инициативе папы Григория XIII была проведена новая реформа К., целью которой в конечном итоге была попытка «навечно» закрепить в К. дату весеннего равноденствия, отнеся ее на 21 марта. С этой целью в «новый», или григорианский, К. было введено понятие «невисокосное», или «простое столетие», по аналогии с понятием простой (невисокосный) год в К. юлианском. В юлианском К. всякий год, оканчивающийся на два нуля, т. е. год завершающий столетие, считается високосным, в григорианском же високосным считается только каждый четвертый такой год. Если начать с 1600 г., то из последующих столетних годов: 1600, 1700, 1800, 1900, 2000 — только 1600-й и 2000-й считаются в григорианском К. високосными (т. е. те, у которых первые две цифры, образуют число, делящееся на 4). В юлианском же К. все указанные годы являются високосными. Следовательно, григорианский счет, превращая каждые три високосные столетия в простые, укорачивает каждое юлианское 400-летие на три дня. Это приводит к тому, что средняя продолжительность григорианского года действительно значительно ближе к величине тропического солнечного года, нежели величина года юлианского.

Тропический год = 365 дням 5 час. 48 мин. 46 сек.
Григорианский год = 365 дням 5 час. 49 мин. 12 сек.
Юлианский год = 365 дням 6 час.

Как показывает таблица, точность григорианского календаря по сравнению с юлианским очень высокая. Но, во-первых, ошибка все равно есть, и она будет нарастать со временем; а, во-вторых, что самое главное — это абстрактная точность достигнута слишком дорогой ценой. Из-за введения лишенных високосов столетних годов века у григориан не содержат одинакового числа дней. И действительно, в юлианских столетиях всегда одинаковое число дней благодаря непрерывному юлианскому високосному ритму (365, 365, 365, 366). Таким образом, в юлианском четырехлетии мы всегда будем иметь 1461 день (365+365+365+366=1461), а в юлианском столетии 36525 дней (1461X25 = = 36525).

В то время как в григорианском столетии високосном — 36525 дней, а в невисокосном — 36524 дня. Еще хуже обстоит дело внутри 400-летий, поскольку те отрезки времени, которые попадают одновременно на високосное и простое столетия, оказываются неравными аналогичным временным периодам между соседними невисокосными столетиями. Конечно, григорианский К. тоже имеет период из целого числа дней, но если в юлианском К. такой период составляет 4 года, или 1461 день, то в григорианском он составляет 400 лет, или 146097 дней (36524X3+36525=146097). Учитывая стремление свести календарный период к минимальному числу дней, по истечении которых погашается некоторая ошибка против принятой средней длины года, приходится признать, что григориане усложнили К-, введя в мировую хронологию календарный период такой огромной продолжительности.

Весеннее равноденствие ко времени григорианской реформы падало уже не на 21 марта, как это было в 325 г., а на 11 марта, поэтому, чтобы вернуть его на прежнее место, было прибавлено 10 дней. Но, исправляя то, что казалось ему нарушением церковных канонов празднования Пасхи, Рим как раз и нарушил один из основных канонов главного христианского праздника. Так 1-е правило Антиохийского Собора запрещает празднование христианской Пасхи одновременно с Пасхой иудейской. В этом правиле не надо усматривать никакой антииудейской направленности, а лишь желание сохранить ту последовательность событий, которая изложена во всех четырех евангелиях и закреплена всей дальнейшей церковной традицией. Распятие Иисуса Христа произошло в канун иудейской Пасхи (14 нисана), а Воскресение — на другой день после нее (16 нисана), поэтому и празднование христианской Пасхи не может пред-

шествовать Пасхе иудейской. Уже ранние христиане отдавали себе ясный отчет в том, что в мистико-символическом плане новозаветная Пасха означает замену ветхозаветного жертвоприношения агнца искупительной жертвой Иисуса Христа, который предстает в ней, как «Агнец Божий, Который берет на себя грех мира» (Ин. 1, 29), поэтому менять время от времени последовательность этих событий в ежегодном памятовании о них — значит вольно или невольно искажать их смысл. По причинам чисто астрономическим в эпоху раннего средневековья (до конца **VIII** в.) изредка бывали случаи, когда иудейская Пасха совпадала с Пасхой христианской. Но никогда не бывало того, чтобы христианская Пасха могла наступать прежде Пасхи еврейской. После введения григорианского К. такое случалось довольно часто. Так, например, за одно столетие, с 1851 по **1950 г.** католическая Пасха пятнадцать раз наступала прежде еврейской.

Цель реформы папы Григория XIII сформулирована в тексте его знаменитой буллы «Inter gravissimas», изданной 24 февраля 1582 г.: «Было заботою нашей не только восстановить равноденствие на издревле назначенном ему месте, от которого со времени Никейского Собора оно отступило на десять дней приблизительно, и **XIV** Луне вернуть ее место, от которого она в настоящее время на четыре или пять дней отходит, но и установить также способ и правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и **XIV** Луна со своих мест никогда не сдвигались». Таким образом, налицо были намерения внести радикальные улучшения в христианский К-, который действовал к тому времени уже свыше 1000 лет. И забыта была, кажется, только одна простая истина, а именно то, что в К· ничего нельзя закрепить «навечно», что категория «вечности» не может относиться к календарно-астрономическим величинам, которые суть время, а следовательно — изменение.

Юлианский К. отстает от тропического солнечного года на одни сутки за каждые 128,2 года, и Пасха должна будет со временем переместиться с весны на лето, а потом и на осень. Несмотря на то, что точность григорианского К. в отношении величины тропического солнечного года довольно высока, она все равно дает ошибку, равную одним суткам за 3280 лет. Это значит, что, спустя 3280 лет после григорианской реформы, дата весеннего равноденствия уйдет в этом К. на сутки от его истинного астрономического значения. Что же касается Луны, то ошибка здесь неизмеримо больше: почти так же, как и в еврейском К., примерно за каждые 210 лет астрономические пасхальные полнолуния католиков будут уходить вперед от равноденствия на одни сутки. Нетрудно представить себе, что спустя 1000 лет те полнолуния, которые считались первыми после равноденствия, окажутся вторыми, т. е. опять нарушится правило Никейского Собора в том его буквальном понимании, которое было придано ему григорианской реформой.

Сакральный К. Средневековья упорядочивал время. Не он зависел от времени, а в известном смысле время зависело от него. Круг церковных праздников, освящая текущее время, одновременно как бы разрывал его своим выходом в вечность. В представлении людей той эпохи «Великая пасхальная седмица» не могла быть функцией времени, а тем более зависеть от точности определения равноденственной точки и правильности лунных фаз. В этом смысле подвижный цикл традиционной христианской пасхалии с особенной силой подчеркивал свою независимость от фиксированного времени.

Собираясь, как в фокусе, вокруг центрального праздника Пасхи, система переходящих праздников и седмиц как бы спиралевидным движением разворачивалась из него по всему пространству годового круга, чтобы затем снова вернуться к нему в другом месте и времени и вновь разойтись, освещая своим светом ту непроглядную «ночь времени», в которую был погружен мир в сознании средневекового человека. При этом естественно, что сам ритм переходящих и непереходящих двунадесятых праздников, как и ритм всего церковного богослужения, стал за тысячу лет неотъемлемым ритмом многих и многих поколений, включившись в общемировой, космический цикл.

Григорианская реформа была почти сразу же принята всеми католическими государствами. Что же касается протестантских государств, то они долгое время исходили из положения, что «лучше разойтись с Солнцем, чем сойтись с

Римом». Тем не менее к середине XVIII в. григорианский К. практически завоевал всю Европу. Юлианский К. сохранился только в России, Греции и в патриархатах восточнохристианского мира. Встает вопрос: почему именно христианский Восток оказался ревнителем древних традиций и отверг компромисс с Римом? Надо полагать, что с такими ничего не объясняющими понятиями, как «ретроградство», «косность» и «застой» не следует спешить, если хотеть всерьез и непредвзято разобраться в этом достаточно сложном вопросе.

Впрочем, в 1923 г. Константинопольский Собор принял так называемый «исправленный юлианский стиль», который при определении Пасхи руководствуется старым стилем, а при определении непереходящих праздников — новым. Этому же вскоре последовали Элладская, Александрийская, Антиохийская, Кипрская, Румынская, Финляндская, Американская, Польская, Болгарская и Чехословацкая Церкви. Напротив, Русская, Иерусалимская, Грузинская и Сербская Церкви сохранили юлианский (старый) стиль. В XX веке даты по юлианскому К. «отстают» от дат по григорианскому на 13 суток. С 2100 года этот разрыв увеличится до 14 суток.

Была предпринята попытка перейти на новый стиль и в Русской Православной Церкви после того, как в 1918 г. на всей тогдашней территории России был введен григорианский К. Однако Патриарх Тихон, пожелавший в 1923 г. ввести новый К., столкнулся с упорной оппозицией церковных масс и отменил свое решение. Новому стилю следуют только зарубежные приходы Русской Православной Церкви. Зарубежный Синод («Карловацкая церковь») нового стиля не признал.

Причин оппозиции можно назвать немало: страх перед новшествами, нежелание совершать богослужение по «гражданскому» К., бедствия, вызванные «обновленческими» раскольниками, которые перешли на григорианский К. Порядок старого церковного года тесно сросся в крестьянском быту с приметами того или иного сезона. Многие были уверены, что недопустимо сдвигать праздник на 13 дней. Еще до Октябрьской революции, когда вставал вопрос о К., ряд ученых и богословов защищали старый стиль, указывая на стройность и законченность структуры «индикта», связывающей его с космическими циклами. В наши дни отказ от григорианского стиля мотивируют тем, что он сам нуждается в реформе. Сейчас международная комиссия работает над новым «Всемирным К.», и только после его введения во всех странах будет иметь смысл вплотную подойти к пересмотру и унификации церковного К. Наличие двух К. и, как следствие этого, двух пасхалий — одно из печальных последствий раскола христианского мира. В настоящее время представители Церквей Востока и Запада прилагают немало усилий для того, чтобы преодолеть как календарные расхождения, так и сам раскол, нарушающий волю Христа Спасителя.

КАМЕРТОН — металлический прибор, издающий всегда один и тот же звук. При пении служит для определения нормальной высоты тона. Существуют камертоны в «ля» и «до»; последний удобнее для пения, как издающий звук основной гаммы.

КАМИЛАВКА — 114, 142.

КАНОН *(греч — правило):* 1) одна из форм православной гимнографии, сложившаяся к VIII в. и вытеснившая кондак из церковного обихода и литературного творчества. Имеет сложную девятичастную форму: состоит из девяти песен (нормально — из восьми, ибо вторая песня опускается во всех канонах кроме великопостных). Песнь членится на ирмос (зачин) и несколько тропарей. Каждая песнь соотнесена с определенным ветхозаветным событием, которое прообразует новозаветное (первая — с переходом евреев через Красное море, вторая — с грозной проповедью Моисея в пустыне, третья — с благодарением Анны, родившей Самуила, четвертая — с пророчеством Аввакума и т. д.). Переход евреев через Красное море «Яко по суху» переживается Церковью как предвестие Непорочного Зачатия и Рождества. По форме исполнения канон представляет собою как бы диалог между чтецом и хором или между двумя хора-

ми о библейском или житийном событии, которое переживается как прошлое и одновременно ныне происходящее. Смысловым ключом выступает ирмос, который поется хором, ему последуют тропари, которые произносит чтец или поет другой хор, в них развивается прообразовательный смысл ветхозаветного события и прославляется соответствующее новозаветное событие или священное лицо. Соответственно главному предмету канона перед каждым тропарем читаются или поются соответствующие припевы: «Слава, Господи, святому воскресению Твоему»,— при воскресном каноне, «Пресвятая Богородице, спаси нас»,— при каноне Богородице. Обычно указанные припевы возглашаются вместо стихов из песен Священного Писания, которые служат образцом для песен канона. Канон исполняется на утрени, полунощнице, повечерии, молебне.

КАНОН (2) каталог принятых Церковью книг Священного писания и богослужебных книг.

КАНОНАРХ — одно из лиц клира в богослужебном чине Православной Церкви; его обязанностью является предначинание некоторых песнопений; эти обязанности иногда указывает Типикон. К. должен провозглашать во всеуслышание всем, что будет петься и на какой глас; затем он провозглашает хору каждую певческую строку песнопения, которая и повторяется вслед за ним хором. Он же указывает и образцы так называемых подобнов. Поэтому голос канонарха должен быть сильным, произношение отчетливым, ясным, требуется умение делить песнопения на строки, удобные для пения хору, знание начальных, средних и конечных строк. Пение с канонархом в основном сохранилось в монастырях.

КАНОН ЕВХАРИСТИИ — главная часть литургии, сохранившаяся в своем плане и общем содержании молитв от древнейших времен, называется Евхаристическим каноном, евхаристической молитвой в узком смысле этого слова, или анафорой, потому что в ее центральном моменте совершается возношение (от греч. «ана́феро» — возношу) Святых Даров. Несмотря на все исторические влияния, эта часть в своем содержании претерпела меньше всего изменений. Менялись слова молитв, сами молитвы удлинялись или сокращались, но самое содержание молитв сохранилось неизменным. К. Е. неделим в своей сущности, но в структурном отношении его можно представить в виде шести членов: евхаризмы — благодарение Богу за все Его благодеяния, кончающиеся ангельским славословием; анамнеза — воспоминание об искупительном подвиге Иисуса Христа и Тайной Вечери с установительными словами Таинства; воспоминание о страданиях Христовых, Кресте, погребении, Воскресении, Вознесении, седе́нии одесную Отца; эпиклеза — призывание Святого Духа на освящаемые Дары и на молящихся; благодарственные воспоминания о святых и моления о живых и усопших; молитва Господня — «Отче наш».

В литургии св. Иоанна Златоуста Е. К. начинается с возгласа: «Благодарим Господа». Хор отвечает: «Достойно и праведно есть...» При медленном пении этого песнопения священник тайно (про себя или тихо) читает первую евхаристическую молитву: «Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя благодарити...» В литургии св. Василия Великого первая молитва Е. К. начинается словами: «Сый Владыко, Господи Боже, Отче, Вседержителю...»

Если священник совершает литургию один, то он приподнимает с дискоса звездицу и при возглашении слов, являющихся продолжением первой молитвы К. Е.: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», творит звездицей образ креста над дискосом с возлежащим на нем Святым Агнцем, касаясь краями звездицы краев дискоса.

Если же священник служит с диаконом, то диакон, стоя у северной (левой) стороны престола, осеняет себя крестным знамением и целует престол. Затем правой рукой, держащей конец ораря, при произношении священником слов: «Победную песнь поюще...», взяв «святую звездицу от святого дискоса, творит креста образ верху его (дискоса)» (Служебник), как бы воспроизводя благословение священника. Далее диакон складывает звездицу, целует ее и полагает в верхней стороне антиминса. Сотворив крестное знамение, он целует престол,

кланяется священнику, идет через Горнее место к правой стороне престола и становится по правую руку от священника. Хор поет Серафимскую песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...»

КАНОНИК — богослужебная книга, заключающая в себе преимущественно каноны и «Чин, како подобает особь пети дванадесят псалмов».

КАНТ *(от лат. cantus — песня)* — вид старинного песнопения, исполнявшегося ансамблем певцов или хором а капелло (без сопровождения). В XVI в. К- известен в Польше, позднее — на Украине, со 2-й половины XVII в.— в России. Первоначально возник как гимн религиозного содержания. К началу XVIII в. К. становится излюбленным жанром домашней, бытовой песни благочестивого содержания. Формируются типичные стилистические признаки К.: куплетная форма, преимущественно 3-голосный склад, с параллельным мелодическим движением в двух верхних голосах, ясность и отчетливость ритма. К середине XVIII в. появляются К. светского, лирического содержания, а также панегирические — виваты.

КАТАВАСИЯ *(греч. — схождение)* — ирмос, повторяемый после пения всей песни канона. По уставу его должны петь певцы левого и правого клиросов, которые для этого сходятся на середину храма.

КАТАВАСИЯ РЯДОВАЯ (или ПО УСТАВУ) — катавасия, которая поется после каждой песни и назначена Церковным уставом в определенные дни. Такая К. поется в Господские, Богородичные, в воскресные дни и в дни великих святых. В непраздничные дни К. положена только после 3-й, 6-й и 9-й песен канона. Сама К. (т. е. ирмосы) печатается в Ирмологионе, а также в Триоди, Октоихе и Минее. Устав пения К. находится в 19-й главе Типикона и в Нотном ирмологионе.

КАТАПЕТАСМА (ЗАВЕСА) — 13, 15, 64.

КАТАСАРКА (СРАЧИЦА) — 18, 40, 52, 53.

КАФЕДРА (АМВОН АРХИЕРЕЙСКИЙ) — 71.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР — 71.

КАФИЗМА *(греч.— сидение)* — стихословие Псалтири — чтение из Псалтири. Вся Псалтирь, 150 псалмов разделена на 20 частей — кафизм. Каждая К. в свою очередь разделяется на три части (на три «Славы»), каждая из которых оканчивается словами: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков, аминь: Аллилуиа» (3). Значение слова К. указывает на древний обычай сидеть во время чтения тропарей, положенных между К-, отчего эти тропари были названы седальнами. Теперь кафизмы в большинстве читаются, а в древности стихословие их состояло из пения, почему части кафизм и теперь называются антифонами, и некоторые из них поются, например — первый антифон 1-й К.: «Блажен муж» — на глас 8-й, а второй и третий антифоны на глас дня. Поется также 17 К., называемая «Непорочны» — на погребении и в Великую Субботу на утрени. К· читаются на вечерне, утрени (а Великим постом и на часах), в частности, на воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я К-, включающие 15-й, 21-й и 23-й псалмы, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и Воскресении Господа. Вообще основная тема стихословия Псалтири — пророчество о страданиях Спасителя. После каждой К. поется или читается седален из Октоиха, или Триоди Постной, или Цветной, а в предпраздства и попраздства • — и из Минеи.

КАЮЩИЕСЯ — 24.

КИВОРИИ (СЕНЬ) — 19, 49.

КИВОТ (КОВЧЕГ) — 19, 48.

КИЕВСКИЙ РОСПЕВ ПОЯВИЛСЯ В юго-западной Руси к **XVII** в. как отдельная ветвь большого знаменного роспева и вместе с малым знаменным представляет сокращение, упрощение мелодий большого роспева. В некоторых случаях К. Р. буквально воспроизводит малый знаменный роспев, а в других он является роспевом, сходным с болгарским и греческим. В XVII в. К. Р. перенесен южнорусскими переселенцами и певцами в Московскую Русь и, пользуясь покровительством Патриарха Никона и царя Алексея Михайловича, утвердился во всей Русской Церкви. К. Р. осмогласен и употребляется: а) для распевания стихир; б) для отправления повседневных служб, или служб малым праздникам; в) для распевания кратких песнопений и г) для восполнения богослужебного пения другими напевами. Краткость, музыкальная простота, удобоисполнимость и приложимость ко всякого рода богослужениям — характерные особенности К. Р.

Русские духовные композиторы переложили несколько песнопений К. Р. в четырехголосную гармонию, например: «Се, Жених грядет в полунощи», «Егда славнии ученицы», «Чертог Твой», «Да молчит всякая плоть» — переложены прот. Петром Турчаниновым.

КИЕВСКОЕ ЗНАМЯ — название линейного нотописания в певческих школах юго-западных братств. Это название закрепилось за линейным нотописанием, пришедшим из Киева после того, как эта система стала господствующей и в Центральной России (XVIII в.).

КИНОВАРНЫЕ ПОМЁТЫ (от слова «киноварь» — минеральная красная краска из сернистой ртути) — красные буквенные обозначения в знаменном письме. К. П. указывали с какой ступени церковного звукоряда следовало начинать попевку, изображенную данным крюком. К. П. употребляются при безлинейных нотах в конце XVI в. для более легкого чтения их. Введение помет в знаменную систему нотописания принадлежит мастеру церковного пения новгородцу Ивану Акимовичу Шайдурову, хотя и раньше него почти каждый из мастеров вводил в безлинейную крюковую запись свои пометы. Происхождение обычая ставить при знамени (крюке) помету относится к школьной практике, где сама необходимость вызывала доступное толкование «тайно значных» крюков. Система К. П. состояла в следующем. Так как знамя (крюк) выражало собою не только продолжительность, высоту, но и общий характер исполнения, и т. к. к **XVI** в. появилось чрезвычайное обилие крюков, то мастера церковного пения для облегчения стали вводить особые киноварные знаки, указывавшие или на высоту звука в знамени, или на видоизменение его при исполнении, или на гласовую мелодию знаменного распева. Соответственно с этим К. П. делились на: степенные, или согласные, указательные и осмогласные.

КЛАДБИЩЕ — 84, 85.

КЛИРИК — 70.

КЛИРОС — 70.

КЛОБУК — 15, 114, 115.

КЛЮЧ — условный знак, поставленный в начале линейной системы для обозначения высоты нот. В церковном пении употребляются ключи: 1) цефаутный, определяющий не столько абсолютную высоту тонов, сколько неизменное расположение интервалов церковного звукоряда. Он ставится на третьей линии; 2) дискантовый — на первой нижней линии, означает, что на этой линии находится нота «до»; 3) альтовый — «до» обозначается на третьей линии; 4) теноровый — ставится на четвертой линии и означает, что «до» находится на этой линии; 5) басовый — также на четвертой, но изображаемый иначе и указывающий на ноту «фа». В настоящее время ключи дискантовый, альтовый и

теноровый заменяются в голосовых партиях ключом «соль», скрипичным, употребляемым в музыке. Ключи скрипичный и басовый употребляются для записи фортепианной музыки, поэтому переложения духовно-музыкальных произведений для этого инструмента написаны в двух этих ключах.

КЛЮЧ ГРАНИЦ — 605.

КОВЧЕГ (КИВОТ) — 19, 48.

КОВЧЕЖЕЦ ДЛЯ КРЕЩЕНИЯ — 104.

КОВШ — 96.

КОЛОКОЛ (КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ) — 81—84.

КОЛОКОЛЬНЯ — 82, 83.

КОНДАК *(греч. «конта́кион» — по вероятному толкованию, палочка, вокруг которой наматывался свиток):* 1) Основной жанр ранневизантийской церковной гимнографии, род поэмы на библейский сюжет. Форма кондака сложилась к VI в., высшего расцвета достигла в творчестве св. Романа Сладкопевца, а затем была вытеснена из литературы и богослужебного обихода получившим широкое распространение в VIII—IX вв. жанром канона. Обычно К. имеет от 18 до 24 строф, объединенных одинаковым количеством слогов, одинаковым, часто весьма сложным метрическим рисунком, однотипным синтаксическим членением, рефреном, первые буквы строк слагаются в акростих. Этим строфам — икосам предпослана вводная строфа — кукулий — «капюшон», имеющая другой ритмический рисунок и объем, но тот же рефрен. Метрика К. основана на изосилабизме и тяготеет к регулярности тоники. Для К. обычно наглядное изображение воспеваемого события, иногда действующие лица обмениваются репликами, например Дева Мария и Архангел Гавриил в сцене Благовещения, Сатана и ад в К., посвященном Сошествию воскресшего Христа во ад. Наряду с этим встречаются прямые обращения к слушателям, восклицания, риторические вопросы, обычные для жанра христианской церковной проповеди. 2) В позднейшем обиходе К. стали называть короткое православное песнопение (часто эта первая строфа кондака (1), оторванная от остального текста), в котором изложено догматическое или историческое значение празднуемого события или лица; входит в состав акафиста и канона; по содержанию и структуре близок к тропарю. Во многих последованиях за К. следует икос, который раскрывает содержание К. Икос поется на один глас с К· и оканчивается одними и теми же словами.

КОНДАК (2) — в новом значении — дополнительный, «лишний» тропарь 3-ей и 6-ой песен канона, а также песнопение на литургии после малого входа, раскрывающее смысл празднуемого священного события или прославляющее святого дня. Устав о пении тропарей и К· содержится в Типиконе (глава 52, а также главы 23, 4, 5, 12, 13, 15). Например, «Аще в неделю случится святый с бдением: тропарь воскресен; на «Слава» — К. святому, на «И ныне» — К. Богородице (храма)». В воскресные и праздничные дни не положено петь К. «Со святыми упокой». Не полагается также во время пения тропарей и К· возглашать «Во блаженном успении» и петь «вечную память»,— это можно сделать после заамвонной молитвы или, лучше, на панихиде. За К. во многих последованиях следует икос, который также раскрывает празднуемое событие, дополняя К-Икос поется на один глас с К. и оканчивается одними и теми же словами с ним.

КОНДАКАРНОЕ ЗНАМЯ, или кондарное знамя, — название древнейшей в Русской Православной Церкви системы нотного письма, существовавшей до XIV в. Знаками К. 3. были написаны кондакари, или сборники кондаков. В наше время не существует однозначной расшифровки древних церковных мелодий, записанных К. 3.

КОНЦЕ́РТ *(от лат. concerto — состязаюсь)* — форма полифонической вокальной (на Западе вокально-инструментальной) церковной музыки, основанная на сопоставлении (состязании) двух или нескольких партий (певческих голосов). Первые К. появились в Италии в XVI в. В русской церковной музыке — многоголосое произведение для хора без сопровождения, большей частью эффектно разработанное (напр., у В. Титова, Березовского, Бортнянского).

КОПИЁ — 15, 19, 91—94

КРЕ́СТ — орудие спасительной смерти Господа нашего Иисуса Христа, символ Нового Завета, символ победы над смертью, пересечение Небесного и земного, знаменующего собой предвечную тайну основания вселенной. «Как четыре конца К. держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божией держится высота и глубина, долгота и широта, т. е. вся видимая и невидимая тварь» (св. Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры»).

«К.— небесных и земных соединение и преисподних попрание» (св. Иоанн Златоуст). К. освящается все сотворенное. Мир христианских символов представляет собой иерархию знаков, «ведущих свое начало от Божественных форм и являющихся их отображениями» (св. Иоанн Дамаскин). Эти знаки — «явление духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Они обращены ко всему человеческому существу: очищая ум и сердце, укрепляя волю, они подготавливают душу к соединению с Богом. Постижение значения «величайшего символа любви к нам Бога и Отца» (св. Иоанн Златоуст) — Святого К. как основы спасения — глубочайшая цель христианского богословия, ведущего от видимого к невидимому, к той «лествице, по которой начинается возношение мыслию выше чувственного и выше всякого телесного представления, и где человек силою ума своего касается Божественного и мысленного, на небесах» (св. Афанасий Великий). Весь жизненный путь человека есть познание К·, и в конце своего пути человек может сказать: «Я сораспялся Христу и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 19—20).

Святая Церковь поклоняется Святому К.— К. в лоне Предвечного Совета, К-, на котором свершилось дело спасения мира, и эсхатологическому К., знамению Второго Пришествия. Тайна К. тесно связана и с тайной предвечно существующей Церкви, для которой, по выражению святого Ерма, сотворен весь мир. Церковь зиждется на К-, охраняется К. Неразрывная связь Сына Божия с К. пророчески выражалась и «христианами до христианства». На протяжении многих столетий древний мир сохранял малое знание о К· Святой Иустин Философ, обращаясь к язычникам, говорил им о К., как о силе, формообразующей и утверждающей мир. В сочинении V в. «На поклонение честно́му древу», приписываемом святому Иоанну Златоусту, также указывается на К· как на первообраз всего сотворенного. «К-, с его четырьмя концами, означает, что распятый Бог все вмещает и все пределы объемлет...» «Посмотри на звезды небесные, и каждый день ты усмотришь среди них знамение К-, образуемое сочетанием звезд».

Греко-римский мир сохранил знание о смысле К. в мироздании. Богооткровенная мудрость Ветхого Завета учила о спасительном значении К. Эта мудрость должна была раскрыть людям глаза, дать возможность им узнать в Распятом, «презираемом» (Ис. 53, 3), «изъязвленном за грехи наши» (Ис. 53, 5) Того, Кто за «преступления народа» претерпел казнь (Ис. 53, 8) и Кто оправдывает многих (Ис. 53, 12). Апостолы, сопоставляя исторические события, очевидцами и участниками которых они были, с откровениями и пророчествами 'Священного Писания, говорили: «Бог, как предвозвестил устами всех своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян. 3, 18). Святые отцы, верные апостольской традиции, исследовали и раскрывали сотериологический смысл ветхозаветных пророчеств. Они объяснили, что как силы смерти вошли в человека с вкушением плода древа познания, так и вечная жизнь должна войти в мироздание с древом жизни, ставшим на земле «честным К.». Эта мысль получила позже свое пластическое выражение в некоторых типах К-, в которых были объединены идеи Древа жизни и К. Голгофы. Истинный религиозный символ — следствие теургического акта, вытекающего из Богочеловеческой природы Церкви. Он не только изображает и прообразует, но и действенно спасает.

Пример этому — медный змий, сделанный Моисеем на древе по внушению Бога. Каждый, ужаленный ядовитой змеей, взглянув на медного змия, оставался жив. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Ин. 3, 14). Каждый, с верой взирающий на К-, получает спасение и защиту. В христианстве представление о спасительности поклонения К. соотносится с идеей несения К. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми К. свой и следуй за Мной» (Мк. 8, 34). Однако с течением времени идея эта стала пониматься прежде всего как терпеливое перенесение обычных жизненных тягот и скорбей. Единственный путь соединения с Христом — соединение подобием Его смерти. Крещение во Христа Иисуса — Крещение в Его смерть. Апостолы проповедали «Христа распятого для иудеев соблазн, для эллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Ученики Господа учили не столько поклонению К-, сколько восхождению на К.: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями; ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, ибо умерший освободился от греха» (Рим. 6, 6); «если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6, 8). Святые апостолы созидали Церковь, которая должна была пройти через сораспятие Христу, положение во гроб и воскресение из мертвых. Этот процесс, положенный апостолами в основу бытия Церкви,— ее смысл и оправдание. К. и Дух Святой чтутся как силы, возводящие нас к Богопознанию. Святой Василий Великий пишет о Святом Духе, как «о силе совершающей, возводящей на самую высоту». В песнопениях праздника Воздвижения К. величается как «Божественная лествица, еюже восходим на небеса». К. прославляется и как солнце, «блистаниями озаряющее сущих во тьме». К.— источник нетленного света, источник обожения, и поэтому часто и в песнопениях, и в памятниках пластики он соотносится с образом Богородицы — Подательницы Божественного Света. Это свет входит в душу человека, склоненную пред К. Само Воздвижение есть не только праздник воспоминания исторического события, но и обретения К. в глубинах наших душ, освящение человека как храма Святого Духа силой воздвигнутого Древа жизни. Очищаясь силой К-, человек подготавливается к Богообщению. К. «мир привлечен к Твоему, Христе, познанию». Принимая во внимание церковное учение о Святом К., выраженное в богослужении, в иконографии, принимая во внимание опыт святых, мы убеждаемся, что христианское созерцание действительно зрит всю мировую жизнь под схемой К. Все К-, все крестовидно — К· лежит в основании всего бытия как истинная форма бытия, уже не внешняя только, но форма организующая. Хотя и чувственно созерцаемый, К., однако, есть сущность умная, умом постигаемая, причем в самой его зримой и осязаемой форме — в перекрещении самом линий — его умопостигаемость является... Существо, которое выражается его видом, не может быть от вражьей силы, не может быть прелестным. В образе К. диавол не может явиться для прельщения. Потому крестное знамение — главное и вернейшее орудие против козней диавольских. К.— всегда сам К·, не может быть К. обманного. Он — живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них. Ставимый между Честнейшей Херувим и Небесными Силами бесплотными в прошении литии, в отпусте и т. д. Он, следовательно, по чину своему занимает место непосредственно после Пресвятой Девы Богородицы и выше Сил Небесных, выше святого Иоанна Предтечи, выше апостолов, пророков и святителей. Церковные песнопения свидетельствуют, что ему, «образу Пресвятыя Троицы», со страхом великим служат сами ангелы И вот этому древу оказывается почитание с трепетом и умилением: «Приидите поклонимся жизни нашея Ходатаю явленному древу днесь, Христа Бога нашего К·»·

Это горнее существо есть образ и тип всей вселенной, сама Вселенная, созерцаемая взором вечности. Он — зиждущая сила мира, «назнаменательная миру», хранитель миру, путеводитель мира, идея мира — София. В целом и в частях вселенная крестообразна, и крестообразность проникает вселенную во всех направлениях, во всех делениях, во всех смыслах. Крест предшествовал миру — и самому времени — в мысли Божией (свящ. П. Флоренский).

КРЕСТ БРИЛЛИАНТОВЫЙ — 116.

КРЕСТ КАБИНЕТНЫЙ — 118.

КРЕСТ НАПЕРСНЫЙ— 117.

КРЕСТ НАПРЕСТОЛЬНЫЙ — 16, 19, 43, 47, 48.

КРЕСТ СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ ВОСЬМИКОНЕЧНЫЙ — 118.

КРЕСТ С УКРАШЕНИЯМИ— 118.

КРЕСТА ИЗОБРАЖЕНИЕ. Первый дошедший до нас памятник с датированным И. К.— надгробная пальмирская надпись 134 года. С этого времени и до IV—V вв. К. встречается в основном в форме монограмм имени Иисуса Христа. Отсутствие богослужебных символов распятия и священных И. К. получило различные объяснения. Нельзя, не искажая духа раннего христианства, утверждать, что в это время «стыдились» К. Перед первохристианами стояла задача — найти пластическое выражение символам духовного и материального мира. Необходима была такая символика, которая объединяла бы двоякое поклонение в едином знаке.

Две основные тенденции, находясь в постоянном взаимодействии, определили путь христианской ставрографии. Одна тенденция старалась сочетать И. К. с монограммой имени Иисуса Христа и выражала тайну К· как первообраза мироздания. Другая вела от К. к Распятию, от предвечного к Голгофе. Следовательно, необходимо было точное, историческое установление формы К-, на котором был распят Спаситель. Начиная с конца IV в., вторая тенденция прочно вошла в литургическую жизнь Церкви. Монограммические формы К. постепенно вытеснялись, хотя первоначально они преобладали в первохристианских общинах. Основанием для монограммических символов со II в. служила буква Х (хи) греческого алфавита, получившая впоследствии название андреевского К. Император Юлиан косвенно засвидетельствовал общепринятость этой формы К-, определив свое отношение к существовавшему тогда христианству как борьбу против «Х». Следующим шагом к усложнению монограммической формы К. было пересечение Х вертикальной чертой, буквой «I» (иот), начальной в имени Иисус. Первые свидетельства распространения монограммы относятся к середине III века. Шестиконечная форма К.— самый совершенный символ первообраза вселенной. Этот К.— основной элемент схемы, которую мы обнаруживаем в основе мира. Шестиконечный К.— символ пространства и времени, выражающий тайну одушевленного космоса. Он постоянно проявляется в структурах, ритмах и циклах материального мира. Шесть лучей его означают шесть дней творения. Он равно символизирует как процессы распространения творческой силы Бога, так и процессы возвращения мира к своему духовному центру. Шестиконечный К.— возвышенный символ единства его с Именем Божиим. Знаком имени Своего Единородного Сына Бог освятил законы вселенной, «умиротворив через Него, Кровию К. Его и земное и небесное» (Кол. 1, 20). К.— очищение, просветление, преображение материи, залог будущего века, ясно начертанный в ритмах космического развития. И как вселенский К. освящает мироздание, так и Церковь в своих таинствах освящает земные стихии знаком животворящего К·

К середине IV века символически-прикровенные формы начинают уступать место собственному И. К. Известны примеры их сочетания, в которых монограммический К. являлся символом Самого Иисуса Христа. Так на саркофаге с изображением Страстей Господних, датируемом 350 г. (Ватиканский музей, Рим), в центре изображения — четырехконечный К-, под которым сидят два воина. На перекладине К.— две птицы, поддерживающие триумфальный венок, в центре которого монограмма имени Спасителя.

В связи с этими изображениями большое значение получил вопрос, какую форму имел К. на Голгофе. Орудием казни в Римской империи обычно служил состоящий из двух брусьев трехконечный крест в форме греческой буквы Т (тау). В «Послании Варнавы» приводится выдержка из книги пророка Иезекииля, где прообразован Т-образный крест, как символ праведности: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скор-

бящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделан знак». Здесь словом «знак» переведено название буквы древнееврейского алфавита «тав» (т. е. буквальный перевод был бы: «сделай тав»), соответствующей греческой и латинской букве Т. Автор «Послания Варнавы», ссылаясь на книгу Бытия (14, 14), где сказано, что число мужей дома Авраамова, обрезанных в знак Завета с Богом, было 318, раскрывает преобразовательный смысл этого события. 318 = 300+10+8, при этом 8 обозначалась в греческой нумерации буквой U, 10 — буквой I, с которых начинается имя Иисуса; 300 обозначалось буквой Т, что по его мнению указывает на искупительное значение Т-образного К. Также и Тертуллиан пишет: «Греческая буква тау, а наша латинская Т есть образ креста». По преданию, святой Антоний носил на своих одеждах крест-тау. Святой Зенон, епископ города Вероны, поставил на крыше возведенной им в 362 г. базилики К. в форме Т.

Однако к V в. начал распространяться четырехконечный крест (сгих гагшзза, ИЛИ capitata). Известны два варианта этой формы: «греческий», у которого поперечная балка равна вертикальной и «латинский», у которого вертикальная балка длиннее горизонтальной. Предание о четырехконечном К· Голгофы подтверждалось святым Иринеем Лионским и блаженным Августином. Многообразие форм К. признавалось Церковью вполне закономерным. По выражению преподобного Феодора Студита, К. всякой формы есть истинный К. «Разнообразием чувственных знаков мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом» (Иоанн Дамаскин). От видимого к невидимому, от времени к вечности — таков путь человека, ведóмого к Богу через постижение благодатных символов. История их возникновения неотделима от истории спасения человечества.

К VI в. христианская ставрография подошла к непосредственному изображению Распятия. Однако еще и тогда, спустя почти триста лет после отмены императором Константином Великим казни на К., непосредственное изображение Распятого Христа, по свидетельству святого Григория Турского, продолжало смущать многих. Лишь постепенно на смену символическому изображению Христа на К. стало приходить изображение Распятия, которое нашло свое завершение в формировании восьмиконечного типа К-, наиболее распространенного в Русской Православной Церкви.

Первое письменное упоминание о поклонении Распятию относится к концу VII в. (690 г.) Высокий духовный смысл события не допускал натуралистической интерпретации сюжета, и художники прибегали к приемам «остранения», вылившимся в средние века в законченную систему знаков: изображение фигуры Распятого Христа в несколько раз больше, чем фигуры распятых рядом разбойников, что должнр было выражать духовное иерархическое различие. Прилагались усилия также и для того, чтобы подчеркнуть триумфальный характер Распятия: «К. Господа нашего Иисуса Христа упразднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен добычи, даровано Воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, уготован путь к первоначальному блаженству, отверсты врата райские, воссело естество наше одесную Бога, и мы сделались чадами и наследниками Божиими. Все сие совершено К.» (Иоанн Дамаскин). Стремление выразить все это стало сокровенной задачей христианского искусства. Поэтому употребление золота и драгоценных камней было связано с желанием представить К. сияющим началом преображения мира, древом бессмертия, светочем Богопознания. До IX в. включительно Христос изображался не только живым, но и торжествующим. Только в X в. появились изображения мертвого Христа. Тем не менее, Распятие всегда соединялось с Воскресением и сошествием во ад. Противопоставление земного Адама Адаму небесному оказало существенное влияние на иконографию К. Внутри голгофского холма стали помещать изображение головы Адама или просто человека, выходящего из гроба и возводящего руки к Иисусу. В одном из апокрифов приводятся пророческие слова Адама Симу и Мелхиседеку: «На том месте, где я буду погребен, будет распято Слово Божие и оросит Своею кровию мой череп. Тогда-то и совершится мое искупление». Победа Иисуса Христа над смертью имела решающее значение не только для человечества, но и для всех духовных иерархий и царств приро-ды. Это отразилось в Распятиях, символизирующих сопереживание крестной

смерти Спасителя всеми ангельскими и космическими силами: изображались начало и конец духовной иерархии, серафимы и ангелы, а также Святая Церковь **и** Синагога, Солнце и Луна, и также символы четырех стихий. Эти атрибуты часто антропоморфичны. Солнце и Луна изображались в виде двух человеческих фигур, скорбно закрывающих свои лица руками. Таинственны и глубоки символы Солнца и Луны на К-, воздвигаемых на куполах православных храмов, где они изображались как эсхатологические символы, соответствующие апокалиптическому возвещению о значении полноты спасения, о победе кровью Агнца, явлении на небе Жены, облеченной в Солнце, под ногами которой Луна и на главе которой венец из двенадцати звезд (Откр. 12, 1).

Иногда изображение полумесяца рассматривают как видоизменившийся знак змия, попранного К. Согласно другой гипотезе это соединение К· и якоря, одного из древнейших христианских символов надежды. Гораздо менее убедительна расшифровка этого символа как свидетельства победы христианства над мусульманством. Трудно себе представить, чтобы Церковь предоставила этому знаку (полумесяцу) центральное место на куполах храмов. Кроме того, ни **луна, ни полумесяц никогда не** играли в христианской символике роль символов зла.

Восьмиконечная форма К-, наиболее распространенная в России, имеет следующее объяснение: верхняя малая перекладина — это дощечка с надписью, сделанной по приказу Пилата, на трех языках, а нижняя косая перекладина — это подножие, на которое опирались ноги Спасителя, но изображенное в обратной перспективе. Причем возвышение правого конца нижней перекладины объясняют как знак благоволения Божия к раскаявшемуся разбойнику, распятому по правую руку Спасителя.

КРЁСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ. Учение о литургическом употреблении К. и значении К. З. относится к преданиям, «принятым в тайне». В силу неписанного апостольского установления К. лег в основу литургической жизни всех совершаемых таинств. Блаженный Августин писал: «Если не употреблять З. К. или на челе верующих, или над водою, которою возрождаются, или при помазании которым помазаны были мы, или над святой жертвой, которой мы питаемся, то все бесплодно». З. К. отверзаются врата, через которые изливается на верующих благодать Святого Духа, преобразующая в душах земное в небесное, низлагающая грех, побеждающая смерть и сокрушающая незримые чувственному глазу преграды, отделяющие нас от Богопознания. К. никогда не имел бы такого литургического значения, если бы он служил только напоминанием о Голгофе, а не выражал действительного участия сил Святого К. во всей мощи своего откровения. Во многих православных молитвословиях явственно проступает связь между Святым Духом, Богородицей и Святым К. Освящается мир Духом Святым через З. К. К.— печать дара Святого Духа. «Со времени К· пришел Дух Утешитель **и** переселился в христиан» (Добротолюбие т. 1, с. 8).

К. З. совершается правой рукой. Для этого соединяем первые три перста вместе, а два остальных — безымянный и мизинец — пригибаем к ладони. Тремя соединенными перстами прикасаемся ко лбу, ко груди, к правому, а затем к левому плечу, изображая Крест на себе, и, опустив руку, кланяемся. Соединение трех перстов означает нашу веру во Святую Троицу: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; два же пригнутые перста означают нашу веру в Сына Божия Иисуса Христа: что Он имеет два естества — есть Бог и Человек, и ради нашего спасения сошел с неба на землю. К. З. полагаем на чело, чтобы освятить ум и мысли наши, на грудь — чтобы освятить сердце и чувства, на плечи — чтобы освятить телесные силы и призвать благословение на дела рук наших. К. З. символизирует призывание имени Божия **и** славословие Бога, поэтому оно совершается обычно при словах «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа» или при любом другом начале молитвы, и словах «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Как не подобает призывать имя Божие всуе, т. е. без надобности и неблаговейно, так и К. З. не следует творить часто и поспешно, а тем более небрежно, превращая его в бессмысленное движение рукой. Когда священник благословляет, произнося «Мир всем», надо поклониться, не совершая К. З.; при осенении же К. полагаем на себя К. З.

Смысл таинств — обожение, поэтому в основе всех культовых действий лежит К. Сами священнослужители получают власть и силу совершать таинства с момента рукоположения, когда архиерей троекратным З. К. призывает Святую Троицу, чтобы произошло «обильнейшее снисшествие благодати Святого Духа на посвящаемого» (Новая Скрижаль). Вновь построенная церковь превращается в храм Божий только после того, как ее престол и стены крестообразно помазаны миром. Священник творит Святым Агнцем З. К. Это один из самых таинственных моментов Евхаристии. Первый К. при возвышении всего Агнца освящает воздух. Второй К., творимый при расположении четырех частей Агнца на дискосе, освящает землю. Третий К., при положении частицы в потир, освящает четырехконечный мир (Новая скрижаль). Крестообразно вливается затем теплота, крестообразно складываются руки подходящих к святой Чаше для причащения. Без К. нет таинства, а следовательно нет жизни и нет спасения.

КРЕЩЕ́НИЕ ГОСПОДНЕ (БОГОЯВЛЕНИЕ)—двунадесятый праздник неподвижного круга богослужений, отмечаемый Православной Церковью 6/19 января.

Праздник К. называется также Б , ибо К. есть явление Божества Христа, вступившего в открытое служение для искупления мира. «Не тот день, в который родился Спаситель должно называть явлением, но тот, в который Он крестился. Через рождение Свое Он не всем сделался известным, но через К.; до дня К. Он был неизвестен народу» (св. Иоанн Златоуст). Почти тридцать лет оставался Иисус вдали от мира, в «глухом селении, где, по слову евангелиста, «Младенец возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; благодать Божия была на Нем» (Лк. 2, 40). Никто, кроме Матери, не был посвящен в Его тайну.

Но вот пробил час Его. Громовой голос Крестителя и Предтечи Иоанна прозвучал на берегах Иордана. Охваченный предчувствием близости Царства Божия, пророк звал народ к покаянию. Сотни людей стекались к Иоанну, чтобы подготовить себя к встрече Мессии. Каясь в своих грехах, они, согласно древнему иудейскому обычаю, входили в воду, и пророк совершал над ними обряд священного омовения. Это был знак начала новой жизни. В русском переводе Нового Завета греческое слово «баптйсма» (омовение) передано русским словом «крещение», хотя, в строгом смысле слова, так можно назвать только принятие Креста, чем и является христианское таинство К· Внезапно в толпе кающихся никому не известный и никем не замеченный появляется Иисус из Назарета Галилейского. Он не желает выделяться среди других людей и просит «крещения» у пророка. Безгрешный, Он указывает грешникам путь к Богу, путь, который начинается с очистительного покаяния. «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 14, 15). Иоанн Предтеча был первым, кто открыто назвал Иисуса Агнцем Божиим. «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды; и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 16, 17).

Праздник имеет, следовательно, два основных аспекта: в этот день открылась людям полная догматическая истина о Триипостасном Боге: «Троица Бог наш Себе нам нераздельно яви; ибо Отец явленным свидетельством сродство возгласи: Дух голубиным образом сниде с небес, Сын пречистый верх Свой Предтечи подклони и крещся...»

Эта непостижимая тайна Трех Лиц Единого Божества явлена здесь не умозрительно, а воочию, в чувственных образах: Иоанн Предтеча слышал голос Отца и видел подтверждавшего этот голос Духа Святого в виде голубя, свидетельствовавшего явление Сына Божия людям в лице Крещаемого. С другой стороны, подобно тому, как впоследствии, совершая ветхозаветную Пасху, Христос установил таинство Евхаристии, так и в этот день, исполняя установление пророков — обрядовое омовение, Он устанавливает новозаветное таинство Крещения.

Иконы Крещения Господня представляют собой точное воспроизведение этого евангельского свидетельства с добавлением деталей, соответствующих службе

праздника, как, например, ангелов и обычно одной или двух аллегорических фигур у ног Спасителя, олицетворяющих реку и море.

В соответствии с приведенным евангельским текстом, в верхней части иконы изображается часть круга, символически изображающая разводящиеся небеса, «которые Адам для себя и для своих потомков заключил как и рай пламенным оружием» (св. Григорий Богослов). Эта часть круга символически указывает на присутствие Бога. Отсюда нисходят на Спасителя лучи с Духом Святым, парящим в виде голубя. Явление Духа Святого в К. Господнем в виде голубя святые отцы Церкви объясняют аналогией с потопом: подобно тому, как в то время мир был очищен от своих беззаконий водами потопа и голубь принес масличную ветвь в ковчег Ноев, возвещая прекращение потопа и мир, возвращенный земле, так и теперь Дух Святой нисходит в виде голубя, чтобы возвестить разрешение грехов и милость Божию — Вселенной.

Дабы освятить воды для нашего очищения и обновления, Взявший на Себя грехи мира, по выражению песнопений праздника, «покрывается водами Иордана». На условном языке иконы это передается тем, что Спаситель изображается стоящим как бы на фоне воды, как в пещере. Этим приемом дается понять, что погружена не часть Его Тела, а все Тело, во образ Его погребения, ибо К. знаменует собою смерть Господа. В знак того, что Ему принадлежит инициатива совершающегося, что Он Владыка, пришел к рабу, прося К., Спаситель изображается почти всегда идущим или делающим движение в сторону Иоанна Крестителя, подклоняя в то же время главу под его руку. Он благословляет правой рукой покрывающие Его воды Иордана, освящая их Своим погружением. Отныне вода становится образом не смерти, а рождения в новую жизнь. Поэтому на изображениях К. первых веков, например в катакомбах, крещаемый, в подавляющем большинстве случаев (не исключая и самого Спасителя) изображался ребенком. Хотя на некоторых изображениях Спаситель имеет повязку на чреслах, но все же на большинстве икон в соответствии со смыслом богослужебных текстов, Он изображается совершенно обнаженным. Этим подчеркивается и кенозис Его Божества — «обнажается небо облаки Одеваяй», и цель этого кенозиса, ибо, обнажаясь плотию, Он тем самым одевает наготу Адамову, а с ним и всего человечества, в одежду славы и нетления.

Икона К. имеет наибольшее количество аналогий с ветхозаветными прообразами. Среди снующих в струях Иордана рыб изображаются обычно две маленькие фигурки: одна мужская, обнаженная, повернутая к Спасителю спиной, другая полуобнаженная, женская, обычно убегающая, иногда сидящая на рыбе. Детали эти являются иллюстрациями ветхозаветных текстов, входящих в службу праздника и являющих пророческие предображения К.: «Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять» (Ис. 113, 3). Мужская фигура, представляющая собою аллегорию Иордана, объясняется следующим текстом: «Возвращается иногда Иордан река милотию Елисеевою, вознесшуся Илии, и разделяхуся воды сюду и сюду, и бысть ему сух путь иже мокрый, во образ воинстину К., имже мы текущее жития преходим шествие». Вторая фигура, женская,— аллегорическое изображение моря, является указанием на другой прообраз К.— переход евреями Чермного моря.

Святой Иоанн Предтеча священнодействует, возлагая руку на главу Спасителя. Этот сакраментальный жест всегда входил в обряд К. В левой руке он иногда держит свиток — символ своей проповеди.

Ангелы принимают участие в совершающемся священнодействии. Богослужебные тексты, упоминая об их присутствии, говорят об их состоянии: «Лица ангельстии дивляхуся страхом и радостию», но не говорят об их роли. Поэтому роль их часто понимается и передается на иконах по-разному. Иногда, особенно на более поздних иконах, они держат в руках пелены, исполняя роль служителей при К. и готовятся покрыть тело Христово по выходе Его из воды. Обычно же они изображаются с покрытыми своими плащами руками в знак благоговения перед Тем, Кому они служат. Число их бывает разное: два, три и больше. Таким образом, икона праздника, как бы суммируя богослужебные тексты, показывает в основных чертах главный смысл происходящего события, предоставляя нам возможность, посредством изображаемых деталей, осмыслить и углубить значение этого события.

Праздник Б. предваряется сочельником, служба которого сходна с чином Рождественского: Царские часы, литургия, соединенная с вечерней. В конце вечерни бывает первое освящение воды. Этот древний обряд христианская традиция тесно связывала с таинством Евхаристии. Подобно тому, как в литургии продолжается тайна Воплощения, так и Богоявленская вода знаменует одухотворение и преображение стихий. Церковь свидетельствует, что весь тварный мир будет причастен Царству Божию. Обряд водосвятия повторяется и в самый день Богоявления. Освященная по этому чину вода называется Великой агиасмой, то есть Великой святыней. Верующие с благоговением хранят ее в течение всего года.

На Руси великое водосвятие часто проводили на реке, в проруби, которая называлась «Иордань». По греческим обычаям, обряд великого водосвятия совершался и у моря. Священник бросал Крест в волны, тот, кто, нырнув, отыскивал его, считался удачливым человеком. Окруженный толпой, он проносил Крест по улицам родного города.

КРЕЩЕ́НИЯ ТАИНСТВО — 208—236.

КРУГ — 15, 29.

КРУГ ЛУНЫ — 603.

КРУГ СОЛНЦА — 601.

КРЮКИ, знаме́на — знаки русского старинного безлинейного нотного письма. Применялись в Русской Православной Церкви в XI—XVIII вв. Название получили от одного из наиболее употребительных знаков этой системы — • «крюка». Число К· превышало 70; каждый из них обозначал от одного до нескольких звуков различной высоты и длительности. Высота звуков К· не указывалась, лишь с конца XVI в. ее стали обозначать особыми, т. наз. киноварными пометами. Условными сочетаниями К· («лица», «фиты» и др.) сокращенно обозначались мелодические обороты вокализационного характера. К. указывали также ритм и характер исполнения. Пение по К. называлось крюковым, или знаменным пением.

КРЮКОВОЕ ПЕ́НИЕ, знаменное пение — пение по особым знакам — крюкам, одноголосное по складу. Применялось в русской церковной музыке. После введения нотолинейной системы К. П. сохранилось только у старообрядцев.

КУКУЛИЙ *(греч.— капюшон)* — зачин кондака или акафиста, соединенный с икосами единым рефреном, но обособленный от них метрической структурой.

КУКУЛЬ — 114.

КУПЕ́ЛЬ ДЛЯ КРЕЩЕ́НИЯ — 104.

КУПОЛА ЦЕРКВЕЙ — 14, 18, 30—32.

Л

ЛАДАН (ЛАДОН) — 15, 99—101.

ЛАМПАДА — 15, 76, 77.

ЛАХАНЬ — сосуд для умывания рук священнослужителя перед началом литургии.

ЛЁВ — 39, 43.

ЛЕСТНИЦА — 15.

ЛЖИЦА — 15, 19, 94, 95.

ЛИКИ (ХОРЫ) — 19, 70.

ЛИТАНИЯ *(греч.— молитва)* — в католическом богослужении псалмодическое песнопение с мольбой к Господу о прощении грехов, или к Богоматери и святым о заступничестве. Л. исполняется в храмах и во время процессий. В англиканской Церкви Л. имеют более развитую вокальную форму с участием хора.

ЛИТИЯ — в буквальном смысле означает усиленное моление. В некоторых случаях Л. совершается вне храма и соединяется с молебным пением и крестным ходом; чин этой Л. находится в Большом требнике (гл. 79—81) и в книге молебных пений. Л. на великой праздничной вечерне совершается обыкновенно в притворе или на середине храма. Кроме того, Л. совершается при поминовении усопших; чин этой Л. в Типиконе (гл. 9) и в Служебнике.

Основные составные части Л.: священник в епитрахили, скуфье или камилавке и диакон с кадильницей, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря северной дверью в притвор и становятся лицом к алтарю. Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на литии из Минеи или Триоди. При соборном служении все служащие в епитрахилях выходят северной и южной дверями. Стихиры на литии поются в следующем порядке: стихиры храму, стихиры святому, «Слава, и ныне», Богородичен. Богородичны стиховные содержатся в конце каждой Минеи вместе с догматиками. Только праздничные стихиры (литийные, без стихир храма) поются на все двунадесятые праздники; их попразднства и отдания, случившиеся в воскресенье; в воскресенье, совпавшее с празднством Рождества Христова, называемое Неделей святых отец; Недели (воскресенья) апостола Фомы, жен-мироносиц и святых отцов Первого Вселенского Собора (325 г.) — 7-я Неделя по Пасхе.

Далее идут ектении о нуждах молящихся с пением хором «Господи, помилуй». На всенощном бдении, когда бывает Л., совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Чин совершается на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне.

ЛИТУРГИКА — наука о богослужении христианской Церкви. Наименование свое эта наука получила от одной из церковных служб — литургии. Такое сближение понятий, неравных по объему, объясняется как из этимологии слова литургия (греч. «общественное дело»), так и из исторического словоупотребления, в котором тем же словом обозначается и вся совокупность богослужебных действий, обрядов и форм, т. е. все богослужение и отдельные формы его. В собственном и ближайшем смысле литургией называется церковная служба, на которой совершается таинство Евхаристии. Но Евхаристия — это средоточие всего христианского богослужения, то есть Богослужение по преимуществу. Отсюда Л.— это наука о богослужении вообще, как деле общественном, церковном и о формах его. Задача православной Л. состоит в том, чтобы представить Богослужение Православной Церкви в том виде и смысле, как его совершает и понимает Православная Церковь.

Л. по своему предмету принадлежит к области практического богословия, которое разрабатывает вообще всю практическую деятельность как Церкви, так и отдельных ее членов, причем в этой деятельности духовенство, по своему положению в церковной общине, принимает если не исключительное, то преимущественное участие. Но эта деятельность может быть представлена и как собрание и приведение отдельных лиц в церковную общину, и как духовное водительство и споспешествование церковной жизни в общине, выявляемое в определенной и связной форме церковного богослужения или в более свободной форме церковного собеседования, как попечение о душе каждого члена прихода. Эта практическая деятельность определяется и охраняется всей церковной организацией, где каждый член Церкви должен действовать на своем месте и содействовать успешному достижению цели христианской жизни — стяжания Духа Святого. Отсюда развивается целый ряд практических богословских наук, из которых первая имеет дело с религиозным воспитанием — пастырская педагогика, вторая — с богослужением — Л., с ее сущностью и формами, третья — с сущ-

ностью и формами проповеди — гомилетика, четвертая — с частным руководством верующих ко спасению — пастырское богословие и, наконец, пятая — с устройством Церкви и церковной жизни — каноническое право.

Л. находится в теснейшей связи с областью теоретического богословия, раскрывающего вероучение Православной Церкви, ибо христианское богослужение всецело основывается на вере и являет собой внешнюю сторону религии, наглядное изображение ее догматов, нравственных истин и священных воспоминаний. Таким образом, христианское вероучение и нравственность — это корень и содержание богослужения. Отсюда и Л. находится в ближайшем отношении к догматическому и нравственному богословию.

Л. обычно разделяется на две части: общую и частную. Богослужение может рассматриваться с двух сторон: как учреждение церковное (институт) и как собственно церковная деятельность (практика). Когда богослужение рассматривается как учреждение, тогда Л. охватывает: 1) основные положения, согласно которым оно существует, а именно: а) общее понятие о богослужении и частное о богослужении христианском; б) фактическое происхождение новозаветного богослужения, как установления Божественного; это положение допускает различение существования богослужения ветхозаветного, установления самого новозаветного богослужения и наконец — исторического образования последнего; в) цель, для которой и по которой существует христианское богослужение, и г) содержание его, как оправдание. 2) Общие литургические формы, в которых и чрез которые оно раскрывается, а именно: а) составные части богослужения; б) священнодействия, употребляемые при нем; в) лица, совершающие богослуя ение; г) принадлежности, необходимые для совершения богослужения. Когда богослужение рассматривается как деятельность Православной Церкви, тогда Л. должна представить сам образ его совершения, согласно с признаваемым и указываемым ею самою различением в нем родов и видов. Таким образом Л. делится на две части, которые по основному содержанию своему называются общей и частной. Главными источниками, из которых Л. берет свое содержание, служат: а) Священное Писание, которое представляет нам первоначальное установление христианского богослужения и первое появление его в христианском обществе. б) Писания отцов и учителей Церкви, а также других современных им нехристианских писателей древности. Отсюда заимствуется ряд свидетельств о постепенном развитии богослужения и о понимании его смысла и значения в первохристианские времена. в) Правила святых апостолов, святых отцов Вселенских и Поместных Соборов, входящие в состав так называемой Книги правил. В них заключено законодательство Церкви как относительно разных сторон церковной жизни и деятельности вообще, так и относительно предмета богослужения в частности. г) Богослужебные книги, в которых Церковь в разные времена заключала порядок (чинопоследование) богослужения и определила образ и смысл его совершения. д) Общая церковная практика, в которой сохранилось многое из того, что не сделалось достоянием письменности, но, войдя в устное Предание Церкви, служит часто единственным средством истолкования смысла и значения тех или иных форм богослужения.

Важнейшие вспомогательные науки для Л. суть: церковная археология и история. Первая имеет дело вообще с бытовой жизнью общества и Церкви, как выражением жизни духовной во всей ее совокупности и изображением ее по сохранившимся памятникам как письменным, так и, особенно, монументальным. Для Л. имеет значение как общая, так и, особенно, древнееврейская и христианская церковная археология: первая — из-за тесной связи богослужебной жизни древнего Израиля с бытовой пользуется данными второй для определения как происхождения, так и значения многих богослужебных форм Православной Церкви. Что касается истории собственно церковной, то она обнимает все стороны церковной жизни христианской общины, в том числе и богослужебную, и с этой стороны оказывает важную помощь Л.

ЛИЦО — небольшой напев, свойственный одному или нескольким гласам знаменного ро́спева и выраженный в нотописании условно и сокращенно. Это — короткий мелодический период, своим построением характеризующий или известный глас, или же общий строй целого песнопения Певец, встречая в знаменном

изложении Л., присущее одному из гласов, ясно видит выделения гласовой мелодии как в напеве, так и в нотации; видит особенность данного гласа; встречая же Л., употребительное во многих гласах, певец видит сближение гласовых мелодий, сродство гласов, даже временные уклонения, как бы модуляции из одного гласа в другой.

Графически Л. состоит из знамен обыкновенных в соединении с так называемыми переменными знаменами, т. е. такими, которые без перемены своего начертания изменяют свое певческое значение, смотря по гласу или по месту своему в мелодии. Такие переменные знамена называются кулизма большая, кулизма средняя и др. В сочетании с другими знаменами кулизма, например, и составляет Л. Для изучения Л. существовали особые сборники их, которые назывались сборниками кокиз, или кокизниками.

ЛОНО АВРААМОВО — иносказательное, образное выражение современников Иисуса Христа для обозначения места, в котором души праведников по отшествии из мира сего наслаждаются покоем и блаженством. «Если ты не хочешь шутить, или ребячески обманывать себя,— писал бл. Августин Винценцию Виктору, который понимал это выражение в буквальном смысле,— то понимай под Л. А. место отдаленного и сокровенного покоя, где находится Авраам». В иудейской традиции выражение «быть на Л. А.» — означало блаженствовать после смерти. Спаситель употребил тот же образ в притче о богаче и Лазаре (Лк. 16, 22—23). В памятниках древнего христианского искусства состояние блаженства души праведников после кончины часто изображалось непосредственно в виде человеческих фигур, сидящих на лоне патриарха Авраама.

М

МАНДОРЛА *(итал. mandorla — миндалина)* — в христианской иконографии миндалевидное сияние, среди которого изображали Христа и Богоматерь, когда хотели представить их во славе.

МАНТИЯ (ПАЛИЙ) — 113, 147.

МЕЖДОЧАСИЕ — краткое церковное богослужение, положенное после третьего и шестого часов.

МЁЧ — 15.

МИРОПОМАЗАНИЯ ТАИНСТВО — 237—242.

МИРО СВЯТОЕ — 49, 501—503.

МИРЯНЕ — 23, 24, 38.

МИТРА — 146—147.

МОЛЕБЕН — особое богослужение, при котором верующие просят Господа и святых Его о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благодеяний. Некоторые молебны принадлежат к общественному богослужению и совершаются в храмовые праздники или в особо установленное время, обычно они соединяются с чином малого освящения воды. Другие совершаются по просьбе отдельных лиц. Иногда к М. прибавляется пение Акафиста Спасителю, Богородице или святым. См. с. 383—429.

МОЛИТВЕННОЕ ПРАВИЛО состоит из утренних и вечерних молитв, которые совершаются ежедневно. Этот ритм необходим, ибо в противном случае душа легко выпадает из молитвенной жизни, как бы просыпаясь лишь от случая к случаю. В молитве же, как и во всяком большом и трудном деле, одного «вдохновения», «настроения» и импровизации недостаточно.

Чтение молитв связует человека с их творцами: псалмопевцами и подвижниками. Это помогает обрести духовный настрой, родственный их сердечному

горению. В том, чтобы молиться чужими словами, пример нам — Сам Господь Иисус Христос. Его молитвенные возгласы во время крестных страданий — строки из, псалмов (Пс. 21, 2; 30, 6).

Существует три основных М. П.:

1) полное М. П., рассчитанное на монахов и духовно опытных мирян, которое напечатано в «Православном молитвослове»;

2) краткое М. П., рассчитанное на всех верующих; утром: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Богородице Дево», «От сна восстав», «Помилуй мя, Боже», «Верую», «Боже, очисти», «К Тебе, Владыко», «Святый Ангеле», «Пресвятая Владычице», призывание святых, молитва за живых и усопших; вечером: «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Помилуй нас, Господи», «Боже вечный», «Благаго Царя», «Ангеле Христов», от «Взбранной Воеводе» до «Достойно есть»; эти молитвы содержатся в любом молитвослове;

3) краткое М. П. преподобного Серафима Саровского: три раза «Отче наш», три раза «Богородице Дево» и один раз «Верую» — для тех дней и обстоятельств, когда человек находится в крайнем утомлении или весьма ограничен во времени. Совсем опускать М. П. нельзя. Даже если М. П. читается без должного внимания, слова молитв, проникая в душу, оказывают свое очищающее воздействие.

Основные молитвы следует знать наизусть, чтобы они глубже проникли в сердце и чтобы их Можно было повторять в любых обстоятельствах. Желательно перевести текст молитв для себя с церковнославянского языка на русский, чтобы понимать значение каждого слова и ни одно слово не произносить бессмысленно или без точного осмысления. «Потрудись,— советует преп. Никодим Святогорец,— не в молитвенный час, а в другое свободное время — обдумать и прочувствовать положенные молитвы. Сделав это, ты и во время молитвословия не встретишь никакого труда воспроизвести в себе содержание читаемой молитвы» («Невидимая брань», с. 198). Очень важно, чтобы приступающий к молитвословию изгнал из сердца обиды, раздражение, горечь. Святой Тихон Задонский поучает: «Прежде молитв требуется ни на кого не гневаться, не злобиться, но всякую обиду оставить, чтобы и самим Бог оставил грехи» («Плоть и дух». Собр. соч., т. 2, с. 89). Без усилий, направленных на служение людям, на борьбу с грехом, на установление контроля над телом и душевной сферой, молитва не может стать внутренним стержнем жизни.

В условиях современного быта, учитывая загруженность и ускоренные темпы, мирянам нелегко отводить для молитвы определенное время. Пастырь должен помочь своему духовному чаду выработать строгие правила молитвенной дисциплины и настоятельно рекомендовать придерживаться своего М. П.

Утренние молитвы лучше всего читать до начала всякого дела. В крайнем случае их произносят по дороге из дома. Поздно вечером часто бывает трудно сосредоточиться из-за усталости, поэтому учители молитвы рекомендуют читать вечернее М. П. в свободные минуты до ужина или еще раньше.

Во время молитвы рекомендуется уединиться, возжечь лампаду или свечу и встать перед иконой. В зависимости от характера внутрисемейных взаимоотношений можно рекомендовать чтение М. П. вместе, всей смьей, или каждому члену семьи отдельно. Общая молитва рекомендуется прежде всего в торжественные дни, перед праздничной трапезой и в других подобных случаях. Семейная молитва — это разновидность церковной, общественной (семья — своего рода «домашняя церковь») и поэтому не заменяет молитву индивидуальную, а лишь дополняет ее.

Перед началом молитвословия следует осенить себя крестным знамением и совершить несколько поклонов, поясных или земных, и постараться настроиться на внутреннюю беседу с Богом. «Постой молча, дондеже утишатся чувства, поставь себя в присутствие Божие до сознания и чувства Его с благоговейным страхом и восставь в сердце живую веру, что Бог слышит и видит тебя»,— говорится в начале Молитвослова.

Многим людям помогает сосредоточиться произнесение молитв вслух или вполголоса. Если во время чтения правила прорывается молитва своими словами, то, как говорит преп. Никодим, «не попуская сему случаю пройти мимолетно, но остановись на нем» («Невидимая брань», с. 200). Эту же мысль мы находим и

у епископа Феофана: «Когда найдет сильное молитвенное чувство и разбивает чтение молитв, оставляй это чтение и давай простор этому чувству» (Письма к разным лицам, с. 289). Молитва — это, в первую очередь, духовный труд,— потому не следует ожидать от нее немедленной «духовной услады». «Не ищи в молитве наслаждений,— пишет еп. Игнатий Брянчанинов,— они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение... Не ищи преждевременно высоких духовных состояний и молитвенных восторгов» (О молитве). Поиски постоянного духовного наслаждения есть скрытый вид эгоизма и стремления к духовному комфорту. Трудность молитвы — нередко признак ее подлинной действенности.

Молитва за других людей — неотъемлемая часть молитвословия. Предстояние Богу не отдаляет человека от ближних, но связывает его с ними еще более тесными узами. Об этом очень хорошо писал поэт А. К. Толстой: «Просить с верой у Бога, чтобы Он отстранил несчастье от любимого человека,— не есть бесплодное дело, как уверяют некоторые философы, признающие в молитве только способ поклоняться Богу, сообщаться с Ним и чувствовать Его присутствие. Прежде всего молитва производит прямое и сильное действие на душу человека, о котором ты молишься, так как, чем более вы приближаетесь к Богу, тем более вы становитесь независимыми от вашего тела, и потому душа ваша менее стеснена пространством и материей, которые отделяют ее от той души, за которую она молится. Я почти что убежден, что два человека, которые молились в одно время с одинаковой силой веры друг за друга, могли бы сообщаться между собой без всякой помощи материальной, вопреки отдалению... Как можем мы знать, до какой степени предопределены заранее события в жизни любимого человека? И если бы они были предоставлены всяким влияниям, какое влияние может быть сильнее, чем влияние души, приближающейся к Богу с горячим желанием, чтобы все обстоятельства содействовали счастью друга» (Собр. соч., т. 4, с. 40).

Не следует ограничиваться только молитвой за близких и дорогих нам людей. Молитва за тех, кто причинил нам огорчение, вносит в душу мир, оказывает воздействие на этих людей и делает нашу молитву жертвенной.

Хорошо окончить молитвословие благодарением Богу за дарованное общение и сокрушением о своей невнимательности. «Не тотчас кидайся на обыденные дела,— учит преподобный Никодим,— и никогда не думай, что, совершив свое молитвенное правило, ты все окончил по отношению к Богу» («Невидимая брань», с. 200). Приступая к делам, надо прежде подумать о том, что предстоит говорить, делать, видеть в течение дня и испросить у Бога благословения и сил для следования Его воле. В суете трудового дня надо творить краткую молитву, которая поможет и в повседневных делах находить Господа.

МОНАШЕСТВО — 357—365.

МОЩИ СВЯТЫХ — 35, 40, 42, 44, 46.

МУЧЕНИК (*греч. слова «мартус», «мáртирос»,* которые по-русски переводятся «мученик», этимологически означают «свидетель» безразлично в какой области свидетельства: исторической, правовой или религиозной. Но в обычном применении, выработанном христианским Преданием, это наименование относится исключительно к тому, кто засвидетельствовал свою веру в Господа Иисуса Христа своею кровью. Это слово встречается уже в Новом Завете (Деян. 22, 20; Откр. 2, 3; 6, 9; 17, 6): мученик — это тот, кто жертвует своей жизнью из верности свидетельству об Иисусе Христе (ср. Деян. 7, 55—60).

Сам Иисус — Мученик Божий в высшем значении и, следовательно, пример, вдохновляющий Его последователей. Своим согласием на принесение Себя в жертву за грехи человеческие Он дает наивысшее свидетельство верности спасительной миссии, вверенной Ему Отцом. Согласно апостолу Иоанну, Иисус Христос не только предвидел Свою смерть, но и добровольно принял ее как совершенное воздаяние хвалы Отцу (Ин. 10, 10), и в час Своего осуждения Он возвестил: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18, 37; ср. Откр. 1, 5; 3, 14).

Евангелист Лука выделяет в описании Страстей Христовых черты, отныне усвоенные мучениками: укрепление Божией благодатью в час смертельной скорби (22, 43); молчание и терпение среди обвинений и оскорблений (23, 9); невиновность, признанная Пилатом и Иродом (23, 4, 14); забвение собственных страданий (23, 28); милосердие к кающемуся разбойнику (23, 43); молитва Господа о распинателях (23, 34); прощение, даруемое Петру (22, 61).

В Новом Завете в целом, с еще большей глубиной признается в Иисусе Христе страждущий Отрок Божий, возвещенный Исаией. Как Отрок Божий должен был пострадать и умереть для «оправдания многих» (Ис. 53, 11), так и Иисус Христос проходит через смерть, «чтобы дать душу Свою как выкуп за многих» (Мф. 20, 28). Таков смысл слова «надлежит», несколько раз повторенного Иисусом Христом: спасительный замысел Божий осуществляется через страдания и смерть Его Свидетеля (Мф. 16, 21; 26, 54, 56; Лк. 17, 25; 22, 37; 24, 7; 26, 44). Разве не были все пророки гонимы и убиты (Мф. 5, 12; 23, 30; Деян. 7, 52; 1 Фес. 2, 15; Евр. 11, 36)? Это не может быть случайным совпадением, Иисус усматривает в этом Божие предначертание, получающее свое завершение в Нем Самом (Лк. 9, 51), «потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13, 33).

В Своих добровольных страданиях и Крестной смерти Иисус становится Искупительной Жертвой, заменяющей все древние жертвоприношения (Евр. 9, 12 сл.). Вот почему Дева Мария, так тесно приобщенная к Страстям Сына Своего, стоя «при Кресте Иисуса» (Ин. 19, 25), впоследствии почитается как Цариц;) и Покровительница христианских мучеников.

Славным мученичеством Иисуса Христа основана Церковь Его. «Когда вознесен буду от земли,— сказал Иисус Христос,— всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Уже и иудейская община имела своих мучеников, особенно во времена Маккавеев (2 Мак. 6, 7). В христианской же Церкви мученичество приобретает новый смысл, открытый Самим Иисусом Христом: оно — полнота подражания Христу, совершенное участие в Его свидетельстве и в Его спасительном деле: «Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин. 15, 20). Трем наиболее Ему близким ученикам Иисус Христос возвещает что они последуют за Ним в Его Страстях (Мк. 10, 39; Ин. 21, 18), и Он открывает всем, что если только семя умрет, оно принесет много плода (Ин. 12. 24). Церковь растет и укрепляется кровью первых мучеников. Мученичеством Стефана, столь напоминающим Страсти Христовы, начинается распространение Церкви (Деян. 8, 4; 11, 19) и подготовляется обращение Савла (Деян. 22, 20—30).

Откровение Иоанна — поистине книга мучеников, которые вслед за «Свидетелем верным и истинным» (Откр. 3, 14) дали Церкви и миру свидетельство крови. Вся эта книга прославляет их испытания и восхваляет их. «Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7, 14—17).

Н

НАБЕДРЕННИК — 141.

НАЛОЙ (АНАЛОЙ) — 47, 75.

НАНЁДРЕННИК (ЭНКОЛПИОН, НАПЕРСНИК) — 119—121.

НАПЕРСНИК (ЭНКОЛПИОН, НАНЁДРЕННИК) — 119—121.

НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА — священник, назначенный главой приходского причта. Он наблюдает за порядком совершения богослужений, следит, чтобы при богослужении каждый член причта занимал место, соответствующее старшинству по рукоположению, исправно исполнял свои пастырские обязанности, заботится о благоустроении церковного чтения и богослужебного пения.

НАЧАЛО ГОДА — 599—600

НАЧЕТЧИК — богослов и духовный глава общины древлеправославных христиан (беспоповцев); должен обладать широкими познаниями в области дониконовской литургики, быть очень начитанным в старопечатных богослужебных и святоотеческих книгах, полемических сочинениях представителей этого течения.

ОБИХОД ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ — сборник всего круга повседневного богослужебного пения Православной Церкви. Содержит основные песнопения знаменного, греческого и киевского распевов.

Издавался в двух видах: 1) Пространный О.Ц.П., содержащий в себе мелодии таких священных песнопений, которые почти ежедневно употребляются при богослужении. В начале его помещены песнопения вечернего богослужения, затем утрени и литургии. Прибавлены также песнопения из Триодей постной и цветной, последование погребения, панихиды. О. Ц. П. был первой нотной книгой, напечатанной в Москве (1772 г.); 2) Сокращенный О. Ц. П. издан в 1778 г. по рукописи епископа Тверского Гавриила. Сокращенный О. Ц. П. был составлен по местным нуждам Новгородской епархии, именно для домашнего обучения церковному пению и применен был к местным обычаям в пении. Содержит наиболее часто употребляемые песнопения. Гласовые мелодии в нем близки к старым церковным распевам, некоторые местами сокращены, другие претерпели изменение. С 1814 г. Сокращенный О. Ц. П. стал основным руководством при обучении церковному пению в духовных семинариях и снабжен нотной азбукой в цефаутном ключе, издавался в таком виде до 1887 г., когда был заменен «Учебным Обиходом нотного пения», более приспособленным для обучения.

ОБРАЗЫ — 10—12, 14—17.

ОБРЯДЫ И ТАИНСТВА — 205—207.

ОГЛАШЁННЫЕ — 24.

ОДЕЖДЫ ЖЕРТВЕННИКА — 15.

ОДЕЖДЫ ПРЕСТОЛА — 15.

ОКНА — 76, 77.

ОКТОИХ, *осмогласник*, др.-рус.— октай,— церковно-богослужебная книга, которая содержит службы и последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга, распределенные на восемь гласов. Каждое последование содержит для седмичных дней (с понедельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия, утрени и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полунощницы. Семь таких служб, иначе восследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжении седмицы одним напевом (слав.— «глас»), в О. называются «гласом». Гласов в нем восемь — на восемь седмиц. Отсюда он получил название «осмогласник», «октоих» (греч. «октб» — восемь, «икос» — глас). Все последования восьми гласов печатаются большей частью в двух частях: по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице, написанный Лукой Ласкарем, который поется и на молебне об избавлении от всякой скорби и печали, и на утрени в праздники великих святых. В обеих частях О. печатаются указания о совершении общественных богослужений, что составляет также содержание 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й глав Типикона. Перед последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается последование об усопших, что является содержанием 14-й главы Типикона, при этом печатаются и самые молитвословия панихиды.

Пение О. в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается перед субботой Недели мясопустной. По воскресеньям же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделей Всех святых, и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми седмиц и недель (воскресений) называется в Уставе столпом. Таких столпов в году шесть. Все они начинаются в определенное время. Столпы гласов в разные годы начинаются не в одни числа. Когда начинается каждый столп О. в определенном году, указано в Пасхалии зрячей. В ней при ключевой букве показано, в какое число месяца в данном году начнется каждый столп О. При этом следует помнить, что столпы О. ведут счет с Недели Всех святых, а поэтому до Недели Всех святых нужно искать столпы гласов под ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Не поется О. по седмичным дням, начиная с мясопустной субботы, а по воскресным дням, начиная с Недели ваий до Недели Всех святых. Есть и другие дни, в которые оставляется пение О. Это бывает в двунадесятые праздники Господни, приходящиеся как на седмичные, так и на воскресные дни, в Богородичные двунадесятые праздники и в предпразднства всех вообще двунадесятых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные.

ОКТОИХ НОТНОГО ПЕ́НИЯ — певческая богослужебная книга, которая обычно содержит: Господи, воззвах, стихиры воскресные с их Богородичными, Богородичны дневные, степенны, блаженны, подобны и самогласную стихиру. В конце приложены воскресные утренние или евангельские стихиры. Мелодии песнопений написаны знаменным — обыкновенным и малым — и киевским распевами.

ОМОФОР (БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ) — 121, 142—144.

ОРАРЬ — 129.

ОРАРЬ ДВОЙНОЙ — 142.

ОРДЕНСКИЕ ЗНАКИ — 15.

ОРЁЛ — 39, 43.

ОРЛЕЦ — 15, 107, 108.

ОСМОГЛАСИЕ — музыкальная система из 8 ладов (гласов), лежащая в основе старинных песнопений Православной Церкви. Осмогласные мелодии построены в несимметричном ритме (без деления на равные такты) и следуют в своей структуре словесному тексту. Свод осмогласных песнопений, расположенных по гласам, содержится в Октоихе. Установление системы гласов на Западе приписывается папе св. Григорию Великому, на Востоке св. Иоанну Дамаскину. По словам жизнеописателя диакона Иоанна (IX в.), св. Григорий собрал напевы, возникшие веками в Церкви, удалил менее ценные, а остальные исправил и восполнил недостающие; из полученного т. о. материала он составил новый Антифонарий. На основании этого известия нынешний Антифонарий Римской Церкви и принятая там система гласов называются Григорианскими. Еще более позднее предание приписывает упорядочение церковных напевов на Востоке св. Иоанну Дамаскину: именем его и учителя его Космы надписывается музыкальный трактат с заглавием «Святоградец». Упорядочение церковных напевов должно было начаться гораздо ранее и св. Григория Великого, и св. Иоанна Дамаскина. Предание связывает начало этого упорядочения на Западе с именем св. Амвросия. Св. Григорию Великому приписывается только прибавление к существовавшим до него четырем амвросианским гласам, в основу которых легли древнегреческие лады: дорийский, фригийский, лидийский и миксолидийский; новые четыре напева, сродные с теми, «побочные гласы», а именно: иподорийский, начинающийся с «ля» и имеющий доминанту на 6-й ступени, ипофригийский, начинающийся с «си» с доминантой на 7-й ступени, иполидийский

с «фа» с доминантой на 6-й ступени, ипомиксолидийский с «ре» с доминантой на 7-й ступени. Так получилось 8 гласов (впоследствии прибавлен 9-й, представляющий смесь 1-го и 8-го). Столько же гласов и с таким же музыкальным характером установил, по преданию, и Иоанн Дамаскин в Восточной Церкви, только счет гласов здесь другой: сначала идут все прямые гласы, а потом их побочные (греч. «плагиос»), тогда как на Западе за каждым прямым следует его побочный:

греческие	а	Ь	г	д	пл а	пл.Ь	«барис»[1]	пл.д —
славянские	1	2	3	4	5	6	7	
латинские	1	3	5	7	2	4	6	

Таким образом, напевы двух Церквей гораздо ближе друг к другу, чем богослужебные чины. Отличает их еще употребление органов на Западе, но они появились там довольно поздно и еще в IX—XII вв. встречали противников, в числе которых был св. Фома Аквинат.

ОСНОВАНИЕ — 604.

ОСНОВАНИЕ ПАСХАЛИИ — 600.

ПАЛИИ (МАНТИЯ) — 113.

ПАЛИЦА — 141

ПАНАГИЯ *(греч.— всесвятая)* — молитвенное наименование Богоматери. Этим же словом называют просфору, из которой на литургии была изъята частица в честь Пресвятой Богородицы. Эта просфора является поэтому наиболее священной после той, из которой изъят Агнец и которая, как самая священная, вкушается в храме до принятия пищи (антидор). П. вкушается братией за монастырской трапезой после принятия пищи. Вкушению П. предшествует специальный чин возношения П. Сущность этого чина заключается в том, что из храма, по окончании литургии, всею братией износится со священными песнопениями Богородичная просфора. Ее вносят в монастырскую трапезную, где полагают на особом блюде. По окончании трапезы с молитвами Пресвятой Богородице и прославлением Пресвятой Троицы просфору возвышают (поднимают) пред иконами и вкушают частицы от нее. Смысл чина — живо представить присутствие за трапезой Самого Бога и Его Пресвятой Матери. На такое знаменование чина указывает и предание о возникновении его, помещенное в Псалтири следованной (л. 136). По св. Симеону Солунскому, «часть хлеба мы каждодневно приносим Сущему в Троице Единому Богу нашему о имени Богородицы, потому что посредством Ее Божественного рождения мы познали Святую Троицу и потому что Она родила нам Хлеб Животный» (О божественной молитве, гл. 322, 324). Ближайшая цель чина — настолько тесно соединить трапезу с только что окончившейся литургией, чтобы та и другая явились одним богослужением и первая сообщила свою благодать второй. Благодаря чину о П. монастырский обед превращается в богослужение типа изобразительных и повечерия с кондаком и задостойником вместо канона (а на Пасху и с целою песнью канона).

ЧИН О ПАНАГИИ совершается, как указывает надписание его, только в монастырях во все дни (а не только в воскресные, хотя он и помещен в главе о воскресной службе), его можно разделить на части: 1) благословение трапезы: 2) возвышение П.; 3) благодарение за трапезу. Об этом чине, кроме Следованной Псалтири, упоминается еще в Типиконе в гл. 35 «О ястии и питии», там даются некоторые дополнения. См. с. 113—115.

[1] *Греч.— низкий, глубокий, глухо звучащий; сильный, мощный; угрюмый, мрачный; степенный, серьёзный, важный; суровый, строгий.*

ПАНИКАДИЛО (ПАНИКАНДИЛО) — 15, 76, 77, 79

ПАНИХИДА — **464—472, 495—499.**

ПАПЕРТЬ — 80.

ПАРАЕККЛИСИАРХ — «кандиловозжигатель», церковнослужитель, который, согласно Уставу, испрашивает благословение настоятеля на начало богослужения, звонит в колокола, возжигает свечи, подает возжженное кадило священнослужителю, выносит подсвечник при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

ПАРАМОНАРЬ — букв. приставник, привратник (в просторечии «пономарь»), церковнослужитель, оберегающий имущество храма. В древней Церкви его обязанностью было неотлучное пребывание при священных местах, например, в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, на Голгофе, как для охраны их от святотатства, так и для оказания различных услуг паломникам. Он наблюдал за имуществом храма, возжигал светильники перед богослужением и гасил их по окончании его. Со временем к обязанности П. было отнесено чтение и пение за богослужением, принесение в алтарь просфор, вина, воды, ладана, приготовление и подача священнослужителям кадильницы **и** теплоты, призывание верующих к богослужению колокольным звоном и, наконец, уборка храма и алтаря.

ПАРИМИЙНИК — книга, содержащая паримии. В Древней Руси П. составлялись для богослужения, но употреблялись и в домашнем чтении, поэтому иногда в П. встречаются различные приписки переписчиков. В П. 1348 г. на 24 июля помещены два чтения о Борисе и Глебе. Большинство рукописей П. русского перевода восходят к XII в. Известен древний болгарский перевод XII в., так называемый «Григорович паримийник».

ПАРИМИЯ *(греч.— притча, иносказание)* — избранное чтение из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которое содержит пророчество о воспоминаемом праздничном событии или прославляемом лице. Например, в навечерие Рождества Христова среди паримий читается пророчество из книги пророка Исаии (7, 10—16; 8, 1—4, 8—10) о рождении от Девы Еммануила, то есть Богочеловека, из книги пророка Михея — о рождении Христа в Вифлееме. На праздники Богородичные в одной из П. говорится о лествице (Быт. 28, 10—17), виденной Иаковом, прообразовавшей собою Божию Матерь, соединившую небо и землю и вместившую в себя Невместимого небесами, Господа Иисуса Христа. На день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла читаются три паримии из Соборного послания святого апостола Петра (1 Пет. 1, 3—9, 13—19; 2, 11—24).

Число читаемых П. неодинаково. На праздничных вечернях обычно читают 3 П., на Благовещение — 5, на вечерне Рождества Христова — 8; после 3-й П. (Мих 4, 6, 7; 5, 2—4) читаются тропари, оканчивающиеся пением слов «С ними же помилуй нас», после 6-й П. (Дан. 2, 31—36, 44, 45) также поются последние слова тропаря «Жизнодавче, слава Тебе».

На вечерне Богоявления Господня читается 13 паримий; после 3-й (Исх. 15, 22—27; 16, 1) хор поет окончание читаемых тропарей «Человеколюбче, слава Тебе» после 6-й П. (4 Цар. 5, 9—14) хор поет окончания тропарей «Токмо на седящия во тьме, слава Тебе».

В Великую Субботу читается 15 П.; после 6-й (Исх. 13, 20—22; 14, 1—32) читается тропарь с припевом «Славно бо прославися». После 15-й П. (Деян. 3, 1—56) читаются тропари с припевом «Господа пойте и превозносите Его вовеки». Во время этого пения царские врата открываются, но при чтении они бывают закрыты.

В каждый седмичный день Великого поста на вечерне читаются по две паримии: из книги Бытия и из книги Притчей. На Страстной седмице, в первые три дня также читаются две паримии — из книг Исход **и** Иова.

П. читаются после прокимна. Диакон или иерей возглашает: «Премудрость», чтец произносит, например: «Бытия чтения» и др. Диакон или иерей возглашает: «Вонмем», и чтец начинает чтение П по Минее или Триоди.

После прочтения всех П. на великой вечерне, соединенной с литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста, произносится малая ектения. По возгласе «Яко свят еси, Боже наш...» диакон произносит: «И во веки веков» Хор поет: «Аминь» и Трисвятое (в Великую Субботу — «Елицы во Христа крестистеся.»). Далее поется прокимен, чтение Апостола и Евангелия и литургия совершается по принятому чину.

В сочельники — Рождественский и Крещенский, если они совпадают с субботой пли с воскресеньем, великая вечерня совершается отдельно от утрени, и после прочтения всех П произносится малая ектения. Трисвятое опускается, звучит прокимен, читаются Апостол И Евангелие и, наконец, возглашается сугубая ектения.

На вечерне в Великую Пятницу после П следуют прокимен, чтение Апостола и Евангелия и сугубая ектения.

ПАРТЕСНОЕ ПЕНИЕ *(от лат. partes — части)* — вид хорового пения, получивший распространение в русской и украинской церковной музыке XVII—XVIII вв Отличительный признак П. П. — многоголосие, преимущественно аккордового склада, с разделением хора на группы голосов, без инструментального сопровождения. П. П. сменило одноголосный склад знаменного пения. Оно возникло в самом начале XVII в. на Украине. В России развитие П. П. было подготовлено так называемым строчным пением. После воссоединения Украины с Россией (1654) стиль П. П. прочно привился на русской почве и получил официальное признание. С введением П. П. древнерусское крюковое письмо было заменено современной нотацией, а взамен гласов упрочилась мажорно-минорная система. В П. П. широко развился духовный концерт. К началу XVIII в. П. П. достигло высокого расцвета в творчестве композиторов В. Титова, Н. Калачникова, Н. Бавыкина, Ф. Редрикова и др., окончательно определились типичные черты П П.: торжественность, монументальность, многослойное разделение хора на 4, 8, 12 и более голосов; сочетание гармонической полноты звучания с широким развитием мелодико-полифонического начала. Теоретические основы П. П. были разработаны в последней трети XVII в. Н. Дилецким. В качестве камерной разновидности П. П. привились псалмы и в особенности канты.

ПЕВЕ́Ц, псалт — церковнослужитель, исполняющий молитвенные песнопения при совершении богослужения. П. упоминается в текстах литургий апостола Иакова и евангелиста Марка. К IV веку утвердилось поставление специальных П. в храмах. Они должны были вести строго благочестивую жизнь Главной их обязанностью было предначинать пение и управлять им, что в настоящее время входит в обязанности регента. Перед началом пения П. восходили на амвон, куда не имеют права входить лица не посвященные в клир (правило 15-е Лаодикийского Собора, правило 33-е VI Вселенского Собора). Собрание П. называется лик, хор, клирос. В древней Церкви было два лика: правый и левый.

ПЕ́ВЧИЙ ДЬЯК — в России певец в церковном хоре патриарха, митрополита, архиерея или в придворном хоре русских царей. «Патриаршие певчие дьяки» после упразднения патриаршества (1721) были переименованы в «синодальных певчих», хор «Государевых певчих дьяков», формировавшийся из мирян, был преобразован Петром I в придворный хор и переведен из Москвы в Петербург (позднее — Придворная певческая капелла).

ПЕЛЕНА (ПОКРОВ) — 43, 49.

ПЕ́РСТ — мера длины, упоминаемая в Священном Писании (Иер. 52, 21), равная дюйму, то есть 2, 51 см.

ПЕ́СНЬ БОГОРОДИЦЫ, «ЧЕСТНЕ́ЙШАЯ» — песнопение на утрени, между 8-й и 9-й песнями, девятая песнь Священного Писания, составлена из песен

Пресвятой Богородицы и праведного Захарии (Лк. 1, 46—55; 68—79). Представляет собой величайшее и святейшее произведение православной гимнографии. Устав назначил этой песне особо благоговейное исполнение. Тогда как другие песни Священного Писания служат припевами к ирмосам и тропарям канона, П. Б. занимает совершенно самостоятельное положение по отношению к последним и вообще в каноне; П Б. имеет свой припев, одинаковый для всех ее 6 стихов: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим...» В нем Пресвятая Дева исповедуется истинной Богородицей и великим дерзновением веры поставляется выше высочайших чинов ангельских. По преданию (у Никифора Каллиста XIV в.), Дева Мария, явившись составителю песни (св Косме), с веселым лицом сказала: «Приятны Мне песни твои, но эта приятнее всех других; приятны Мне те, которые поют духовные песни, но никогда Я столь близко не бываю к ним, как когда поют они эту новую песнь твою». Способные к тайнозрению неоднократно видели потом Богоматерь, благословляющую эту песнь». О напеве для Песни Богородицы в настоящем месте Типикона сказано только: «поюще велегласно». Но в Уставе на 1 сентября, отличающемся вообще подробностью, т. к. это первый день церковного года, указан и глас для этой песни — 6-й. Что это указание имеет общее значение для всех дней, видно из гласов канона для 1 сентября: 1-й, 4-й и 8-й, и разумеется в его каноном напеве. Это и естественно, потому что припев к песни составляет ирмос из канона 6-го гласа («К тебе утренюю»). Музыкальная традиция показывает, однако, что это не обычный канонный напев 6-го гл., а особенный — «самогласный».

П. Б. выделяется из ряда других особым возгласом диакона пред ней, приглашающим к прославлению Богоматери: «Богородицу и Матерь Света песньми возвеличим», чем отмечается необходимость особой внимательности к песни. В возгласе Пресвятая Богородица именуется Матерью Света в соответствии с предстоящим скоро прославлением Бога, «показавшего нам свет». Возглас произносится «по каждении святой трапезы», обычно по выходе из алтаря пред иконою Богоматери.

При пении «Величит душа Моя Господа» Устав предписывает поклоны, призывая и этим выразить свое богопочтение ввиду близкого окончания службы, ее праздничных песен, но ввиду запрещения в воскресные дни коленопреклонения — только малые: «Творим же и поклоны малые» (разумеется, на каждом стихе). Этим не исключаются такие же и в других местах службы но только не считаются там столь необходимыми, как здесь, или вообще почему-то не указывается (м. б., по недосмотру). С большей подробностью они указываются в чине будничной службы, и этими указаниями можно руководствоваться для воскресной и праздничной служб, заменяя земные поклоны малыми.

Каждение, являясь усилением молитвы и способствуя поднятию молитвенного настроения, сопровождает важнейшие части богослужения и на протяжении всего бдения оно совершается 4 раза. Каждение на «Честнейшую» — последнее. Оно совершается одним диаконом или иереем (если диакон не служит) Отсюда двойственность в Типиконе; по окончании 8-й песни, «покадив святую трапезу, возглашает диакон: «Богородицу и Матерь Света...» иерей же или диакон кадит святой алтарь и всю церковь, и всю братию». По 9-й песни, возвратясь и отдав кадило, глаголет ектению и возглас от священника. На будничной службе, когда диакон не участвует в служении, каждение это указывается совершать священнику (9 гл. Типикона).

В 20-й главе Типикона указано, в какие дни поется «Честнейшая» и в какие не поется. В те дни, в которые уставом назначено петь на утрени после 8-й песни особые припевы, не положено петь «Честнейшую».

ПЕСНЬ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ — образец для песни канона, взятый из книг Ветхого и Нового Заветов. Первая песнь, воспетая Мариамью, сестрою Моисея, после перехода евреев через Красное море: «Поим Господеви: славно бо прославися» (Исх. 15, 1—19); вторая — Моисея, воспетая во время шествия по пустыне: «Вонми небо, и возглаголю» (Втор. 32, 1—44); третья — Анны, матери пророка Самуила: «Утвердися сердце мое во Господе» (1 Цар. 11); четвертая — пророка Аввакума: «Господи, услышах слух Твой и убояхся» (Авв.

3, 2—19); пятая — пророка Исаии: «От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже» (Ис. 26, 9—20); шестая — пророка Ионы: «Возопих в скорби моей к Господу Богу» (Иона 2, 1—7); седьмая — трех отроков: «Благословен еси Господи, Боже отец наших» (Дан. 3, 26—56); восьмая — тех же отроков: «Благословите вся дела Господня Господа» (Дан. 3, 57—72); девятая — Богоматери: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46—55) и Захарии: «Благословен Господь, Бог Израилев» (Лк. 1, 68—79). Стихи этих песней положено петь на утрени пред каноном. Они составляют собою припевы к тропарям канонов. Стихи песней и называются припевами. Слова первой песни Священного Писания, переставленные в различном порядке, т. е «Господеви поим» и «Поим Господеви», служат в богослужебных книгах для обозначения различия, соответственно, непраздничного и праздничного стихословия песней Священного Писания.

ПЕСНЬ СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА, «НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ» — молитва св. Симеона Богоприимца, взятая непосредственно из Евангелия от Луки (2, 29—32), завершающая вечернее богослужение. Дав ряд псалмов: специально вечерних (103 и 140 с дальнейшими), рядовых (1-я кафисма) и специально праздничных (стихи 92-го псалма), присоединив к псалмам христианские гимны, приспособленные и к вечернему времени («Свете тихий». «Сподоби. Господи»), и к празднику (стихиры), вечерня, однако, не исчерпала бы певческого материала, если бы не прибавила ко всему этому еще чего-либо из круга так называемых библейских песней, которые на утрени под видом канона занимают столь видное место. Этот недостаток вечерня и восполняет молитвою «Ныне отпущаеши». Полная благодарности и спокойствия пред лицом смерти, происходящих от постоянной мысли не о себе, а о мире и народе, их просвещении и спасении, эта молитва Симеона подходит к вечеру, напоминающему нам о закате нашей жизни (подобно «Свете тихий», она называет Спасителя светом). Несмотря на высокопоэтический характер этой молитвы-песни, Устав назначает ее читать, а не петь (как исполнил ее, вероятно, и сам праведный Симеон: «благословил Бога и сказал...» (Лк. 2, 28)). За то ее «глаголет настоятель», тогда как последующее Трисвятое — чтец (на будничной вечерне «Ныне отпущаеши» может читать и чтец). Согласно св. Симеону Солунскому, «один из служащих, как бы Симеон Богоприимец, с благоговением произносит» ее. Песнь Симеона упоминается в числе вечерних песней непосредственно после «молитвы», близкой к нашему «Сподоби, Господи», уже Апостольскими постановлениями (VII, 48), а на нынешнем месте вечерни в рассказе Нила Синайского VII в. и в Часословах VIII в.

ПЛАТ — 15, 49.

ПОВЕЧЕ́РИЕ — богослужение дневного круга, совершаемое в дни, установленные Типиконом. Различаются великое и малое П. Великое П. состоит из трех частей и по содержанию напоминает утреню. В первой части П. поется песнопение, прославляющее пришествие в мир Спасителя: «С нами Бог». Вторая часть имеет покаянный характер; третья — хвалебная, соответствует третьей части утрени: читается великое славословие, поется (или читается) канон, а после того поется «велегласно и косно» тропарь: «Господи сил, с нами буди» со стихами из Пс. 150. Великое П. совершается в Великий пост и накануне великих праздников Рождества Христова и Богоявления. Во все прочие дни совершается малое повечерие, представляющее собой значительное сокращение великого.

ПОДИР — 123, 124, 126.

ПОДРИЗНИК (СТИХАРЬ) — 126–129.

ПОДРЯСНИК — 110—113.

ПОДСВЕЧНИК — 15, 76, 78, 79

ПОКАЯНИЯ ТАИНСТВО (ИСПОВЕДЬ) — 242—287.

ПОКРОВЫ (ВОЗДУХИ) — 15, 17, 19, 97—99

ПОЛИЕЛЕЙ — составная часть чинопоследования, воскресной или праздничной утрени; состоит из торжественного песнопения, составленного из стихов псалмов 134-го и 135-го «Хвалите имя Господне», тропаря или величания, чтения Евангелия и Псалтири.

В древности, когда вслед за кафизмами звучали первые слова этого гимна «Хвалите Имя Господне», в храме зажигались многочисленные светильники (елейные лампады). Поэтому эта часть всенощного бдения называется «многоелейной» или по-гречески • — полиелеем.

Отверзаются царские врата, и священник в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит престол и весь алтарь, иконостас, хор, молящихся и весь храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадильный фимиам. Распахнутые царские врата символизируют отверстый Гроб Господень, откуда воссияло царство вечной жизни С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу. После чтения Евангелия все присутствующие на богослужении подходят к иконе праздника и прикладываются к ней. В память братской трапезы древних христиан, которая сопровождалась помазанием благовонным маслом, священник начертывает знак Креста на челе каждого подходящего к иконе.

ПОЛИКАДИЛО (ПОЛИКАНДИЛО) — 76, 77, 79.

ПОЛИСТАВРИИ — 137.

ПОМАЗКИ — 104.

ПОПЕВКА — характерный мелодический оборот. Этот термин, возникший в русской певческой практике, получил распространение в церковном крюковом пении Московской Руси. П. сохранились и в народном песенном искусстве. П., как и поговорки в народной речи, всего яснее обрисовывают музыкальный склад и вкус древнерусского песнотворчества. Каждая П. имеет свое особое название, напр.: рафатка полная, долинка средняя, колесо, завертка, накидка и др. В безлинейных нотных рукописях нередко можно найти отдельно приложенное руководство «како поются попевки и в котором гласе».

ПОПРИЩЕ, миля — мера расстояния, упоминаемая в Новом Завете (Мф. 5. 41). составлявшая 8 стадий, 1480 м.

ПОРУЧИ — 132, 133.

ПОСЛЕДОВАНИЕ — так называется в богослужебных книгах изложение или указание молитв только одного рода, то есть или изменяемых, или неизменяемых. Одни последования содержат неизменяемые молитвословия, таковы в Служебнике и Часослове последования вечерни и утрени. Другие заключают одни изменяемые молитвословия, таковы последования Триоди, Минеи, Типикона. Само название П. произошло от того, что молитвы и песнопения, которые находятся в П., поются, согласно Уставу, вслед за другими молитвами, которых нет в данном П., но которые находятся в других богослужебных книгах. Исключением служит весьма немного последований, в которых неизменяемые молитвы и песнопения соединяются с изменяемыми.

Слово «последование» прилагается и к одной службе, например, «П. утрени», «П. вечерни» (Служебник, Часослов), и к нескольким службам дня. Так, например, говорится: «П. понедельника», «П. недели» (воскресенья). «П. святому», «П. празднику».

В книгах, относящихся к частному богослужению, например, в Требнике, слово П. иногда надписывается над молитвословиями и песнопениями богослужения, которое, по Уставу Церкви, должно следовать за другим богослуже-

нием. Так, П. Крещения следует за оглашением, П- обручения должно совершаться после литургии. Иногда в Требнике слово П. надписывается над изложением молитв и песнопений для богослужения более продолжительного, чем чин

ПОСЛЁДОВАНИЕ (КНИГА) МОЛЁБНЫХ ПЕНИИ — богослужебная книга, содержащая последования и чины различных молебнов (с водосвятием и без оного). Некоторые из них находятся и в Требнике большом.

ПОСОХ (ЖЕЗЛ) — 15, 108, 109

ПОСОХ (ПАЛКА) — 121, 122.

ПОТИР (ЧАША) — 19, 88—90, 94—98.

ПОЯС — 140.

ПРАВИЛА ВЫЧИСЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДНЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ — 605—608.

ПРАВИЛЬНИК — точнее. «Правило ко Святому Причащению», содержит «Правило вечернее и утреннее (службы и молитвословия), как приготовлять себя к принятию Святых Таин Христовых». Молитвословия изложены в книге с повечерия, в порядке, в каком они должны следовать при приготовлении к таинству Причащения. Это правило помещено также в Псалтири следованной.

ПРАЗДНИКИ — особые, священно-торжественные периоды в духовной и литургической жизни Церкви, служащие выражением светлого, радостного христианского чувства, укорененного в вере в искупительный подвиг Господа нашего Иисуса Христа. Христианские П. несут живое воспоминание о земной жизни Спасителя и Его Пречистой Матери, призывают к благодарению Бога за Божественное Смотрение о спасении человека и побуждают к деятельному упражнению в христианских добродетелях. Древние отцы и учители Церкви часто высказывают мысль, что посредством христианских П. наглядно изображаются все благодатные дары религии спасения, а их чреда представляет основные моменты Священной истории, как бы спроектированные на годовой богослужебный круг. Здесь христианское учение переходит из области эсхатологии в повседневную жизнь, освящая годовой космический цикл природной жизни. Христианские П., повторяясь из года в год, пронзают века и тысячелетия, соединяя Начало нашего века с его предуказанным Завершением.

Происхождение и установление П.

Во всех религиях П. составляют существенный элемент культа: люди, собравшись, обычно в радостном настроении, чествуют то или иное явление человеческой жизни; некоторыми обрядами, приуроченными к определенному времени, они приносят благодарение божеству и просят о его милости. В Ветхом Завете отличительная черта П. заключается в их связи со Священной историей, ибо они приводят в соприкосновение с Богом, постоянно действующим ради Своего избранного народа.

Лунный кругооборот, которым определялся израильский месяц, естественным образом породил определенные П.: некоторые — на полнолуние или новолуние, о чем сказано в псалме: «трубите в новомесячие трубою, в определенное время, в день П. нашего; ибо это закон для Израиля» (Пс. 80, 4, 5) (ср. также 1 Цар. 20, 5; 4 Цар. 4, 23; Ам. 8, 5): в субботу, отмечавшую недельный ритм: «день седьмой — суббота Господу, Богу твоему». Из солнечного кругооборота создался периодически возвращающийся П. Нового года, известный во всех культурах; сначала он был связан с осенним П. Собирания плодов (Исх. 23. 16), позже — с весеннею Пасхой (Исх. 12, 2); к этому богослужению восходят некоторые обряды дня Очищения (Лев. 16).

Помимо рамок, определяемых ритмом небесных светил, каждодневная жизнь израильтян, сначала — пастухов, потом — земледельцев, привела к установлению П., которые легко сливались с вышеназванными. В день Пасхи, весеннего пастушеского П., происходило приношение первенцев стада; земледельческий

труд привел к возникновению трех крупных ежегодных П.: весною — Опресноков, летом — Жатвы (или Седмиц), осенью — Собирания плодов или Сбора винограда (Исх. 23, 14—17; 34, 18, 22). Второзаконие соединяет Пасху с Опресноками, а П. Собирания плодов дает название П. Кущей (Втор. 16, 1—17). Некоторые обряды теперешних П. понятны только в связи с их пастушеским или земледельческим происхождением. После плена появились некоторые второстепенные П.: Пурим (Есф. 9, 26), Обновление и день Никанора (1 Мак. 4, 52—59; 7, 49; 2 Мак. 10, 5). Различные П. приобретают новый смысл в связи с прошлым, которое они напоминают, с будущим, которое они возвещают, и с настоящим, которое они являют. Израиль славит своего Бога по разным поводам. Творец вспоминается каждую субботу, а Избавитель от египетского рабства — не только в субботний день, но и в П. Пасхи (Втор. 5, 12, 15; 16, 1). П. Кущей напоминает о странствии в пустыне и о времени, когда Израиль был обручен Богу (Лев. 23, 42; ср. Иер. 2, 2); наконец, позднейший иудаизм связал с П. Седмиц (по-гречески получившим название Пятидесятницы) дарование Синайского Закона. Таким образом, земледельческие П. становились празднованием прошлых событий: когда израильтянин молился, посвящая Богу первые плоды, он возносил благодарение как за дары земли, так и за великие деяния прошлого (Втор. 26, 5—10).

Иисус Христос, несомненно, соблюдал иудейские П. Своего времени, но в то же время показывал, что свой полный смысл они получают только от Него Самого и осуществления Его дела, например, в том, что касается П. Кущей (Ин. 7, 37; 8, 12; ср. Мф. 21, 1—10) или Обновления (Ин. 10, 22—38), и особенно Пасхи. Он сознательно запечатлел Новый Завет Своей Пасхальной Жертвой, сказав ученикам Своим: «Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф. 26, 2; ср. Ин. 13, 1; 19, 36; 1 Кор. 5, 7). Этой Новой и окончательной Пасхой Христос исполнил также чаяния П. Очищения, ибо Его Кровь открыла путь в истинное святилище (Евр. 10, 19) и к великому торжествующему собранию верных в Небесном Иерусалиме (Евр. 12, 22). Отныне подлинный П. совершается на Небе. С пальмовыми ветвями в руках, как на праздник Кущей (Откр. 7, 9), сонм избранных, искупленных кровью истинного пасхального Агнца (Откр. 5, 8—14; 7, 10—14), поет вечно новую песнь (Откр. 14, 3) во славу Агнца и Его Отца. П. Пасхи стал вечным Небесным П. Сведя к эсхатологическому единству множественность иудейских П., Небесная Пасха придает отныне новый смысл различным П. Церкви на земле. В отличие от П. иудейских, они являются воспоминанием события, совершившегося раз и навсегда и имеющего вечную ценность.

Установление христианских П.

Начало христианских П. восходит к самой глубокой древности. В евангельской истории мы нигде не находим указания на то, чтобы Иисус Христос дал Своим ученикам какие-либо предписания относительно П. Сам Он пользовался иудейскими П. (особенно субботой и Пасхой), как временами наиболее удобными для проповеди по причине большого стечения народа в эти дни. Но Он не вменил в обязанность Своим ученикам празднование иудейских П. Апостолы и их преемники из иудеев также участвовали в иудейских П. и по примеру своего Учителя с особым рвением проповедовали в эти дни Благую Весть. Одновременно апостолы снимают с христиан бесполезное и тягостное бремя закона, которое лежало на иудейских П., придавая им лишь религиозно-нравственное значение (1 Кор. 5, 6 и т. д.). Вместо последнего дня седмицы, они устанавливают празднование в первый (после субботы) день (1 Кор. 16, 2) и призывают праздновать Пасху хотя и одновременно с иудеями, но совершением и вкушением Евхаристии (1 Кор. 5, 6). Так, первые христианские П., в первую очередь Пасха, установлены по аналогии с иудейскими, но возникновение их всецело проникнуто духом христианской свободы. Основываясь на этом, Церковь в следующие два века постепенно устанавливает целый ряд П. и богословски раскрывает их смысл, поясняя, что назначение праздника на определенный день происходит не потому, что тот или иной день сам по себе священнее других, но ради знаменательности и спасительности события новозаветной истории, вспоминаемого в нем, ибо любой день, когда совершается трапеза Царства Божия, Евхаристия, есть П.— причастие новой жизни, новому времени...

В IV веке число П. умножается и постепенно меняется сама идея П. Перемена эта связана с перерождением эсхатологического самосознания Церкви. Первоначальная и основная идея П. противополагается другой, представляющей каждое действие, каждый спасительный акт исторически, а не только метафизически. Кроме того, одной из причин этого умножения была необходимость для Церкви заменить языческие П. христианскими, которые утолили бы естественную потребность П., первичную в каждом обществе и состоящую в праздновании главных моментов природной жизни. Ясно, что первохристианство не знало этого. Для него конец времени переживался как уже наступивший. Крещение вводило в единый П.— в Вечную Пасху, в день восьмой... П. нет, ибо все стало П.,— вот ощущение христиан I—II вв. Теперь же П., естественно, приобретали смысл мистериальный: воспоминания, культового воспроизведения особой сущности данного события и приобщения к ней. Слово «таинство», которое у апостола Павла и в раннем христианстве означает всегда все дело Христово, все спасение, теперь как бы сужается и становится определением отдельных П., священнодействий, обрядов, в которых воспоминается и сообщается верующим сущность отдельных действий Спасителя. «Вот другое дело Христа и другое таинство,— восклицает св. Григорий Богослов в праздник Богоявления,— Христос светится, будем сиять и мы с Ним, Христос крещается, спустимся и мы с Ним, дабы подняться с Ним...» (Слово на Богоявление).

Приобретя свою особую сущность, каждый отдельный П., естественно, становится и выражением определенной богословской идеи, П. догматическим. П. обособляются не только как воспоминание отдельных событий жизни Христа, но и как выражение и утверждение отдельных догматов Церкви. Во времена догматических споров П. отражают и закрепляют достигнутые в них результаты. Так, развитие рождественского цикла одной своей стороной связано с необходимостью христианизировать и «воцерковить» даты больших языческих праздников: 25 декабря (Рождение непобедимого Солнца) и 6 января (рождение Зона или Диониса), а другой — с борьбой за Никейское православие, за «единосущие». В этой связи характерна замена каппадокийцами раннего названия П. «епифа́ниа» — явление, новым, более богословским «Феофа́ниа» — Богоявление. Рождество — одновременно и П. торжества над тьмой язычества (явления «Солнца Правды») и торжества Никеи над арианством, утверждение Божественного достоинства Христа. Содержанием и целью литургической мистерии становится раскрытие и сообщение ее участникам определенной спасительной истины о Боге и Христе. Под влиянием историко-мистериального понимания П., с одной стороны, догматических споров, с другой, этот изначальный П. Богоявления как бы расщепляется — дата 25 декабря становится особым воспоминанием Боговочеловечения, 6 января — Крещения Господня, как Богоявления, то есть первого явления Троицы в мире. И, наконец, третий исторический этап состоит в дальнейшем развитии цикла этих П.: возникновения особых подготовительных недель Праотцев и Отцев, промежуточного П. Обрезания Господня и завершительного — Сретения. Совершенно аналогично развитие Пасхального цикла с его постепенным восполнением специальными историческими воспоминаниями Страстной седмицы, с одной стороны, Вознесения и Сошествия Святого Духа — с другой.

П. стали переживаться как ряд «прорывов» в некое инобытие, как причащение реальности, ничем не связанной с «миром сим». Дата П. стала фактически безразличной, ибо литургическое «днесь» («Дева днесь Пресущественного раждает») ничем не связано с временем: весь смысл П. в том, чтобы дать нам созерцание этого вечного «днесь», то есть надвременной, идеальной сущности воспроизводимой «мистерии». Если в пасхальном и рождественском кругах остается еще связь с годом, то есть временем и его ритмом, то в П. более позднего происхождения она практически исчезает. Так, например, установление П. Преображения Господня 6 августа имеет причиной освящение трех храмов на Фаворской горе в этот день. Между тем, до выделения в отдельный П., воспоминание Преображения Господня, несомненно, было связано с пасхальным циклом, на что до сих пор указывают тропарь и кондак этого дня: «да егда Тя узрят распинаема...»

Показательна история богородичных П. Сначала чествование Божией Ма-

тери выражается в форме «дополнительных» праздников: самым первым из них следует признать Собор Пресвятой Богородицы, непосредственно примыкающий к Рождеству Христову (аналогичный воспоминанию Иоанна Предтечи после Крещения). Ему соответствует на Западе Natal 5. Мапае 1 января, отмеченный в некоторых древних литургических памятниках. Все это указывает на первичную связь литургического почитания Божией Матери с рождественским циклом, который, в свою очередь, в своих истоках определен идеей года. Но по мере того, как сама идея П., развиваясь, обособляется и становится независимой от общей структуры литургического года, связь эта ослабевает. В нашем теперешнем цикле богородичных П. лишь дата Благовещения, 25 марта (девять месяцев до Рождества Христова), связывает ее с рождественским циклом. Остальные даты приурочены к освящению Богородичных храмов в Палестине: празднование Успения, 15 августа, восходит к освящению храма в честь Божией Матери между Вифлеемом и Иерусалимом, таково же происхождение дат П. Рождества Богородицы — 8 сентября и Введения во храм — 21 ноября. Вне богородичного цикла, по такому же принципу возникает П. Воздвижения Креста (связанный с освящением храма над Гробом Господним) и Усекновения главы Иоанна Предтечи 29 августа (освящение храма Предтечи в Сезастии). В итоге эволюции П. сложился христианский год: некое целое, некий календарь, наполнившийся постепенно обычаями, преданиями, бытовыми особенностями и т. д. Природная, общественная, семейная жизнь оказалась согласованной с ним. Это было миссионерской победой Церкви в деле «воцерковления жизни», соединение народного быта с датами церковных П.

Церковные П. по важности связанных с ними воспоминаний и по торжественности богослужения разделяются на великие, средние и малые.

ПРАЗДНИКИ ВЕЛИКИЕ в богослужебных книгах отмечаются знаком красного креста в круге. Таковы праздники «дванадесятые»: Рождество Христово (25 дек.), Богоявление (6 янв.), Сретение Господне (2 февр.), Вход Господень в Иерусалим (последнее воскресенье перед Пасхой), Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), Вознесение Господне (на сороковой день после Пасхи), Пятидесятница, или Троица (на пятидесятый день после Пасхи, то есть в седьмое воскресенье), Преображение Господне (6 авг.), Успение Пресвятой Богородицы (15 авг.), Рождество Богородицы (8 сент.), Введение во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), Воздвижение Креста Господня (14 сент.). Но в первую очередь сюда принадлежит П. Пасхи, как «праздников праздник», имеющий церковную службу, отличную от всех двунадесятых П.

В церковном праздновании великих П. следует различать дни предпразднства, попразднства, отдания П. и самого П. Днями предпразднства Церковь как бы пророчески предуказывает на день великого П., приготовляет верующих к достойной встрече его. Поэтому в дни предпразднства, наряду с молитвами и песнопениями, воспоминаемым в этот день святым, Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего П. Все великие П. имеют по одному дню предпразднства, за исключением Рождества Христова и Богоявления, из которых первый имеет 5 дней, а второй — 4 дня.

Дни попразднств составляют продолжение П. В эти дни, наряду с песнопениями святому, Церковь воспоминает и прославляет иногда участников события, вообще же — событие прошедшего П. Число дней попразднства простирается от одного до восьми дней, в зависимости от большей или меньшей близости одного П. к другому или к дням поста. Последний день попразднства носит название дня отдания П. и отличается от дней попразднства большей торжественностью богослужения, потому что последование этого дня во многом повторяет молитвословие и пение из последования самого П. Предпразднства и попразднства установлены Церковью отчасти по примеру Ветхозаветной Церкви, которая имела приготовление к своим П. и заключение их (Лев. 13, 35, 36; 1 Мак. 10, 34; Ин. 11, 55), отчасти по примеру Иисуса Христа, повелевшего приготовить Вечерю и заключившего ее пением (Мф. 26, 19, 30). Те и другие установлены в глубокой древности. О древности установления предпразднства свидетельствует вся история всенощного бдения. Попразднства и отдания были окончательно узаконены при организации богослужения в IV в. и преимущест-

венно при главных П.: Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. В последующее время Церковь присоединяет их ко всем великим П.

Богослужение в самый день великого П. посвящается исключительно воспоминаемому событию, что и выражается в изменяемых частях богослужения Знешняя сторона богослужения в великие П. достигает особой торжественности. Священнослужители облекаются в светлые одежды, и богослужение совершается при полном освещении храма. Пению, как выражению радостного состояния, в день П. отдается предпочтение перед чтением.

Приличнейшим положением тела при молитве в эти дни Церковь считает стояние, и потому на некоторые П. определенно запрещено коленопреклонение Наконец, подчеркивая радость и торжество, Церковь ослабляет или вовсе отменяет в эти дни посты.

ПРАЗДНИКИ СРЕДНИЕ различаются двух видов: одни из них, как и великие П., имеют всенощное бдение, а другие — только полиелей. К великим П., не входящим в число двунадесятых, относятся: Покров Пресвятой Богородицы (1 окт.), Обрезание Господне (1 янв.), Рождество Иоанна Предтечи (24 июня), день памяти свв. апостолов Петра и Павла (29 июня), Усекновение главы св. Иоанна Предтечи (29 авг.). Первые обозначаются в богослужебных книгах красным крестом в полукруге, а вторые имеют только красный знак крест.

Средних П. со всенощным бдением в Уставе указано немного. Но к П. этого вида присоединяются П. храмовые и местночтимого святого. Последование этих П. не посвящается целиком воспоминаемому событию, потому что на них к праздничному канону прилагается канон Богородице на утрени. Средние П. второго рода, полиелейные, отличаются тем, что имеют на вечерне «Блажен муж» первый антифон, на «Господи, воззвах» стихиры на 6 (от произволения на 8), чтения (паримии) три и стихиры на стиховне; на утрени — полиелей и Евангелие, канон на 8 и Славословие великое. Впрочем, в эти П. Устав предоставляет воле настоятеля совершать и всенощные бдения. В таком случае к последованию присоединяются особого рода молитвословия.

ПРАЗДНИКИ МАЛЫЕ бывают также двух видов: первые отличаются тем, что на вечерне имеют кафизму обычную, на «Господи, воззвах» стихиры на 6, на утрени — канон на 6 и Славословие великое, которое поется, а не читается. Но в связи с пением Великого славословия поются стихиры на хвалите. Святые, в честь которых совершаются такие П., называются в Уставе «святыми со славословием» Такие П. обозначаются красным знаком левой скобки с тремя точками посередине. Малые П. второго вида имеют только на «Господи, воззвах» стихиры на 6 и на утрени — канон на 6. Они отмечаются знаком правой скобки с тремя точками посередине, только черного цвета, и в Уставе называются «шестеричными святыми» или «святыми на 6».

ПРАЗДНИКОВ ЗНАКИ (в Типиконе). Имеется шесть разрядов богослужебных последований в зависимости от значения прославляемого события. В Типиконе и Месячной минее каждый праздник имеет особый знак, указывающий на его разряд:

Красный знак великий праздник, двунадесятый:

Красный знак средний праздник I разряда;

Красный знак средний праздник II разряда;

Красный знак малый праздник I разряда;

Черный знак малый праздник II разряда

Непраздничные дни (VI разряд) не имеют никакого знака.

ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ (ЖЕРТВЕННИК) — 35, 36, 52—53.

ПРЕДСТОЯ́ТЕЛЬ — 1) епископ (или священник), совершающий в данный момент таинство Евхаристии; 2) глава поместной, Автокефальной Церкви.

ПРЕОСВЯЩЕ́НСТВО — титул епископа, употребляемый при обращении к нему: «Ваше Преосвященство...» или в 3-м лице: «Его Преосвященство...».

ПРЕСТОЛ — 15, 18, 34—36, 38—48.

ПРЕСТОЛЫ — название одного из 9 чинов ангельских, упоминаемых в Священном Писании. Отцы Церкви усвояют П. место 3-го чина 1-й степени после Херувимов и Серафимов. Основываясь на их имени, можно, мысля символически, представить, что Господь Вседержитель «восседает на них, как на троне или престоле». Такая образная символика встречается на православных иконах, где П., в виде огненных колес с глазами и крыльями, поддерживают подножие трона Спасителя.

ПРЕСТОЛЫ АПОКАЛИПСИСА— 13, 50.

ПРЕСУЩЕСТВЛЕ́НИЕ — термин, которым в православном богословии с XV в. определяется способ пребывания Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа в хлебе и вине святой Евхаристии. В православной догматической литературе термин П. подробно сформулирован в «Послании восточных патриархов о православной вере». В П. Церковь видит чудо всемогущества Божия, подобное сотворению Богом мира из ничего. «Самое существо хлеба и самое существо вина прелагается в существо истинного Тела и Крови Христовой, действием Святого Духа, Которого священник призывает в это время для совершения таинства, молитвою и словами: «Ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащие Дары сия, и сотвори убо хлеб сей, честно́е Тело Христа Твоего; а еже в чаши сей, честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым».

После этих слов немедленно совершается П.: остаются только виды хлеба и вина, представляющиеся взору. Господь восхотел, чтобы мы не видели телесными очами Тела и Крови Христовых, но духом веровали, что это — Они, на основании слов, сказанных Христом ученикам своим на Тайной Вечери: «Сие есть Тело Мое» и «Сия есть Кровь Моя». Мы должны более веровать Божественному слову, силе Его, а не нашим чувствам, что и являет блаженство веры.

ПРИДВОРНАЯ ПЕ́ВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА была организована в начале XVIII в. из придворного мужского хора, так называемых «государевых певчих дьяков», переведенных Петром I из Москвы в Петербург и принимавших участие в дворцовых богослужениях. К середине XVIII в. состав хора возрос до 100 человек. С 1763 г. хор стал именоваться «Придворная певческая капелла». Ее возглавляли русские композиторы и музыкальные деятели: Д. Бортнянский (1796—1825), Ф. Львов (1825—1836), А. Львов (1837—1861), Н. Бахметьев (1861—1863), М. Балакирев (1883—1894), А. Аренский (1895—1901) и др. К. оказала основополагающее влияние на формирование традиций церковного пения в России, на стиль хорового пения а капелла Ей было предоставлено право издавать и редактировать все хоровые духовные сочинения русских композиторов. В 1839 г. при К. были открыты инструментальные классы, работа которых достигла особенно высокого уровня под руководством Н. Римского-Корсакова (помощник управляющего К. в 1883—1894). После 1917 года преобразована в смешанный академический хор.

ПРИДЕ́Л — 34, 52.

ПРИМИКИРИЙ, свещеносец или лампадчик — церковнослужитель, в обязанность которого входит ношение перед архиереем при его служении лампады или подсвечника с одной свечой.

ПРИПЁВ — 1) Стих Священного Писания, полагаемый Уставом перед стихирами; пред одними стихирами — это стихи из псалма «Хвалите Господа», перед другими — из псалма «Господи, воззвах», пред иными — из других псалмов; 2) Молитвенное обращение перед тропарями канона к тем, кому поется канон. Так, например, при воскресном каноне — припев: «Слава, Господи, святому Воскресению Твоему»; при каноне Богородице — припев: «Пресвятая Богородице, спаси нас»; припев перед каноном Святителю Николаю: «Святителю отче Николае, моли Бога о нас»; 3) Песнопение, которое в великие Господни и Богородичные праздники и отдания их поются на утрени после 8-й песни канона, вместо «Честнейшей». Эти припевы печатаются в Ирмологионе; 4) «Трóичное величание», которое поется на воскресной полунощнице.

ПРИТВОР — 13, 19, 24—26, 79—81.

ПРИЧАСТЕН. или киноник,— стих, который поется перед причащением верующих за литургией. По своему содержанию П. имеет отношение к воспоминанию текущего дня или праздника, почему и разделяются на причастны дня, святого, праздника. Напечатаны в конце Апостола.

ПРИЧАЩЕНИЯ ТАИНСТВО (ЕВХАРИСТИЯ) — 287—290.

ПРОКИМЕН *(греч.— «предлагаемый вперед»)* — стих из псалмов Давидовых, используемый применительно к значению праздника или дня, произносится перед чтением Священного Писания: паримий, Апостола и Евангелия; прообразовательно выражает главную мысль читаемого, а если чтения не положено — указывает на общее значение дневной службы. П. сопровождается другим стихом или многими стихами, которые служат ему дополнением и шире раскрывают его смысл.

Чтец громко произносит П., и хор вторит ему. Потом хор на каждый стих чтеца отвечает П. В заключение чтец произносит первую половину П., а хор заканчивает его. П., при которых имеется не по одному, а по три стиха, называются великими. В. П. полагаются на вечерне в великие Господни праздники и в самые эти праздники, а также на вечерне Недели сырной и в воскресенье вечерни Великого поста, кроме Недели ваий. В. П. прославляют величие Всемогущего, Всеблагого, Всемилостивого Господа Бога. На вечерне в воскресенье Недели сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Недель Великого поста поются попеременно В. П.: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» и «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи».

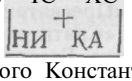
В вечер 1-го дня Пасхи, в воскресение апостола Фомы, в день Пятидесятницы В. П.— «Кто бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса»; в вечер праздников: Рождества Христова — «Кто Бог велий...»; Богоявления, Преображения, Вознесения и Воздвижения Животворящего Креста Христова — «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»; если эти праздники совпадают с субботой, В. П. праздника поется накануне, в пятницу; в субботу же вечера (в праздник) звучит В. П.— «Господь воцарися...»; во всю пасхальную седмицу за вечерней исполняется особый П.

В субботу вечером за всенощной, на вечерне, всегда поется В. П. «Господь воцарися, в лепоту облечеся». В этом П. и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облекся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), под властью Его не только Вселенная, Им сотворенная, но и дом Его, Святая Церковь в которой Он обитает с верующими, сохраняя ее до скончания века.

После прокимна, если был вечерний вход, царские врата закрываются и на великой вечерне в праздники Господни, Богородичны и особо чтимых святых читаются паримии.

ПРОСФОРА *(греч.— «приношение»)*. В древности — приношения христиан, лучшая часть которых служила для Евхаристии, остальное употреблялось для

вечери любви (агапы) после литургии. После обособления литургии от вечери любви название П. сохранилось лишь за хлебом, употребляемым для совершения литургии. Этот хлеб обычно имел сплюснутую круглую в плане форму с оттиснутым на нем изображением Креста. Позже при Кресте появилась надпись IC XC (Иисус Христос Победитель), схожая с надписью на



знамени святого Константина Великого, но более древняя, чем последняя. У сирийцев и египтян печать на П. представляла собой несколько больших изображений Креста посредине и много малых Крестов вокруг. Употреблялись также хлебы с печатью приносившего их лица.

С VI века некоторые Церкви стали издавать постановления о том, чтобы внешний вид П., употребляемых на литургии, во всех приходах данной Церкви был одинаковым. В Русской Православной Церкви в настоящее время употребляются П., состоящие из двух соединенных между собой круглых частей, верхней и нижней, «в ознаменование того, что Иисус Христос, в своем ипостасном соединении имея два естества, Божественное и человеческое, чрез посредство сей П. в таинственном священнодействии Евхаристии приносится Предвечному Отцу в жертву о Небесных и земных. На П., как Крестной Жертве, возносимой в Пренебесный Жертвенник, постановлено Церковью напечатлевать Крест с именем Иисуса Христа и словом НИКА, означающим победу Христову» (И. Дмитриевский. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии). Такая печать на просфоре Русской Церкви утверждена Большим Московским Собором 1667 года.

Печать на просфоре бывает или круглая, или четырехугольная. Четырехугольная печать и часть, называемая Агнцем, таинственно изображает Божество и человечество Христа, Сына Божия. Для единоверческих храмов разрешается печать с восьмиконечным крестом. В некоторых храмах, особенно в монастырях, в виде исключения, допускается применение печати с изображением праздника, иконы или святого, особо чтимых в данной местности. П. с такими печатями обычно предназначаются для раздачи верующим, для совершения Божественной литургии не употребляются. Правда, имеются местные обычаи, когда частицу в честь Божией Матери на проскомидии вынимают из П. с Ее изображением.

П. приготавливаются из лучшей пшеничной муки, замешенной на чистой воде с добавлением соли и закваски из дрожжей, и выпекаются с чтением Иисусовой молитвы просфорницами — женщинами благочестивой жизни. П. в Русской Православной Церкви, по примеру первых христиан, пекут из квасного теста. «Хлеб квасный есть хлеб, как бы одушевленный через квас и истинно совершенный. Он показывает, что Слово Божие, совершенно нас ради, восприняло нашу плоть; Оно воплотилось, не изменив Своего естества, и со словесною и умною душою восприняло человечество; было совершенным Богом и совершенным Человеком, да и меня воссозиждет всего... В хлебе квасном бывают три вещества, потому что душа наша трехчастна и в честь Троицы. Мука с закваской означают душу, вода — крещение, а соль знаменует ум и учение Слова, Который сказал ученикам: «Вы есть соль земли»» (Симеон Солунский). Мука, вода и соль, соединенные огнем, означают, что Бог весь соединился с нами и подает нам Свою помощь и содействие, а особенно то, что Он весь соединился со всем нашим естеством.

Нельзя употреблять совсем черствые или заплесневелые П. Для Агнца удобнее брать П. немного затвердевшую (испеченную накануне), нежели свежеиспеченную, так как из первой легче вырезать святой Агнец и по освящении его удобнее раздроблять на частицы для причащения мирян.

На проскомидии, за которой приготовляется вещество для Евхаристии, употребляется в Русской Церкви пять П.: из первой, большей, вынимается Агнец, из остальных четырех — частицы, знаменующие состав Церкви Небесной и земной, именно: из второй — в честь и память Пресвятой Богородицы, из третьей — в память святых, из четвертой — за живых членов Церкви, из пятой — за усопших. Кроме того, вынимаются также частицы и из подаваемых верующими

П. о здравии и упокоении с поминовением имен. Вынутые из П. частицы в конце литургии погружаются в святую Чашу, при произнесении священником слов: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». После этого П. являются святыми и благоговейно вкушаются верующими прежде принятия всякой пищи.

Старинный способ выпечки. Берут **1200** г. муки высшего сорта (крупчатки). На дно посуды, в которой будет замешиваться тесто, наливают немного святой воды, высыпают 400 г. муки, обливают кипятком (для придания П. сладости и стойкости против заплесневения) и перемешивают. После охлаждения в эту же посуду добавляют соль, разведенную в святой воде, и кладут дрожжи (25 г.). Все тщательно перемешивают и после подъема (через 30 мин.) добавляют оставшуюся муку (800 г.) и снова все месят. После подхождения (через 30 мин.) тесто выкладывают на стол, хорошо натирают, раскатывают скалкой листами нужной толщины, режут формами на кружки (для нижней части форма побольше), поправляют их руками, покрывают влажным полотенцем, затем сухим и выдерживают 30 минут. На меньшую, верхнюю часть поставляют печать. Соединительные поверхности П. смачивают теплой водой, верхнюю часть накладывают на нижнюю, прокалывают обе части иглой, чтобы предупредить образования пустот. Затем П. ставят на противень и пекут в печи до готовности (малые — 15 минут, служебные — 20 минут). Готовые П. вынимают на стол, покрывают сухим полотном, затем мокрым, опять сухим и сверху чистым специально для этого приготовленным одеялом. П. «отдыхают» 1 час; когда они станут мягкими и остынут, их убирают в корзины или другие вместилища, куда ничего более, кроме П., не кладется. См. сс. 14, 17, 86—88, 91—95.

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ХОРАЛ — протестантское церковное песнопение на национальном языке. П. Х. возник в **XVI** в. период Реформации в Германии. Деятели Реформации, установив богослужение на родном языке, заменили григорианский Х. (исполнявшийся на латинском языке профессиональными певчими) пением псалмов и гимнов на немецком языке всей общиной. Особое значение приобрел Х. "Ein feste Burg ist unser Gott" («Господь твердыня наша»), который стал гимном немецких протестантов. Автором этого Х. был, по-видимому, Мартин Лютер, один из виднейших руководителей Реформации. Деятели Реформации добивались простоты, доступности общинного пения и допускали в качестве мелодической основы П. Х. исключительно народные песни. Помимо мелодий немецких песен, а также распространенных в народной среде напевов мейстерзингеров, религиозных гимнов, для П. Х. приспосабливались славянские напевы (песни «моравских братьев»), французские, итальянские мелодии (нередко лирические, любовные песни). Первый сборник 4-голосных обработок П. Х. (1524 г.) принадлежал И. Вальтеру (Старшему). П. Х. сыграл значительную роль в развитии немецкой музыки. Великий немецкий композитор И. С. Бах в своих хоровых произведениях обращается к народным истокам П. Х., создает также новые Х.

Родственными П. Х. духовными песнопениями были: в XV в. — гуситские песни (Чехия), в XVI в. — псалмы фламандские (Нидерланды), гугенотские (Франция), английские, польские.

ПСАЛМОДИЯ — распевно-речитативное чтение Священного Писания, мелодическая декламация, заимствованная христианством из древнееврейского храмового богослужения. Ритмика П. определяется грамматическими и логическими акцентами текста.

ПСАЛОМЩИК — 24.

ПСАЛЬМА *(греч. psalma — псалмы)* — духовная песня-гимн на текст, заимствованный из Псалтири. Разновидность канта. В **XVI** в. получила распространение в Польше, позднее — на Украине, со 2-й половины **XVII в.** — в России. Подобно канту, П. — куплетная, преимущественно 3-голосная песня для небольшого ансамбля певцов. Во 2-й половине **XVIII** в. в связи с развитием светской музыки вытесняется кантом.

ПЯДЬ, ПЯДЕНЬ — мера длины, упоминаемая в Ветхом Завете (Исх. 28. 16; 39, 9; 1 Цар. 17, 4; Пс. 38, 6; Ис. 40, 12; Иез. 43, 13), равная расстоянию от конца мизинца до конца большого пальца растопыренной ладони.

РАСПЕ́В — круг песнопений Православной Церкви, объединенных определенным принципом строения мелодий (иначе — ро́спев). Существенными признаками каждого распева служат: тип попевок, тесситура, мелодический склад (преобладание песенного начала, или речитатива), ритмическое строение, а также общий эмоциональный характер. Наиболее распространен знаменный распев. По давности происхождения он близок к греческому и болгарскому распевам. Известны также: киевский, ярославский, ростовский, донской (по месту их возникновения), ипатьевский (по назв. монастыря), успенский (по назв, собора в Москве) и др. Распевы построены по системе осмогласия и делятся на полные (охватывающие все 8 гласов) и неполные.

РАСПЯТИЕ — 14, 47, 48.

РЕГЕНТ — лицо, управляющее церковным хором. В обязанности Р. входит подбор голосов для хора, разделение их по партиям, разучивание с хором песнопений. При исполнении он указывает хору высоту тона данного песнопения, размер движения и оттенки исполнения каждой партии. Для всего этого Р. необходимо знать теорию музыки и хорового дирижирования, иметь практический навык в чтении партитуры, управлении хором и обладать музыкально-эстетической культурой и вкусом. Ему необходимо знать чинопоследования всех храмовых богослужений и таинств, уметь быстро ориентироваться в текстах богослужебных книг. Само собою разумеется, что к лицу, претендующему на звание регента, предъявляются строгие религиозно-нравственные требования.

В Русской Православной Церкви подготовка руководителей церковных хоров осуществляется в специальных двухгодичных регентских классах при духовных семинариях, куда принимаются православные христиане обоего пола, проявившие достаточные музыкально-вокальные способности.

РИЗА (ФЕЛОНЬ) — 129—133.

РИЗНИЦА (ДИАКОННИК, СОСУДОХРАНИЛИЩЕ) — 36, 37, 52—53.

РИЗЫ — 122, 135, 136.

РИПИДА — 12, 106, 107.

РИТМ — порядок движения частей мелодии, или то, что придает простому ряду звуков характер мелодии. Р. достигается тем, что звуки принимают различные степени продолжительности и разделяются на небольшие группы, периодически повторяющиеся одна за другой. Начало каждой группы характеризуется ударением, или акцентом. Таким образом, в понятие Р. входят: различная продолжительность звуков, деление их на группы (такты, периоды, фразы) и присутствие в каждой группе одного или нескольких акцентов.

Если ритмические группы в мелодии резко очерчены и повторяются с неизменной точностью в течение мелодии, то такой ритм называется симметричным, или несвободным. Внешним признаком такого ритма служит такт. Если же ритмические группы не имеют определенных границ, если они даже не равны между собой, и если акценты находятся в зависимости от словесных акцентов, от словесного прозаического Р., то такой Р. называется несимметричным, или свободным.

Симметричный Р. составляет необходимое условие современной светской музыки, а древнее православное богослужебное пение изложено в несимметричном Р и не имеет деления на такты, звуковые акценты здесь связываются с акцентами слова, периоды музыкальные связываются с периодами исполняемых молитвословий.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ — первый в чреде двунадесятых неподвижных праздников в годовом богослужебном круге; празднуется 8/21 сентября Праздник установлен в IV веке. Он посвящен «началу нашего спасения», Рождеству Девы Марии. Обстоятельства этого события описаны не в Новом Завете, а в апокрифе II века — «Евангелии Иакова». Оно повествует о скорби благочестивой иудейской четы — Иоакима и Анны, которым Господь не дал потомства. Однажды, когда Иоаким пришел в храм, один книжник сказал ему: «Не надлежит тебе предлагать дар твой, ибо нет у тебя потомства в Израиле» (в народе бесплодие считалось знаком гнева Божия). Убитый стыдом и печалью, Иоаким не пошел домой, а скрылся в горах, где пастухи сторожили его стадо. Анна осталась в одиночестве. Она ходила по саду и плакала, как вдруг заметила гнездо воробья на ветке лавра. «Увы! — воскликнула Анна.— Чему могу уподобить себя? Кто дал мне жизнь, что так проклята я перед сынами израильскими? Они смеются надо мной, и оскорбляют меня, и изгнали из Храма Господня! Увы! Чему уподоблю себя? Я не могу сравниться с птицами небесными, ибо птицы плодовиты перед Тобою, Господи. Не могу сравниться с тварями земными, ибо они плодовиты. Я не могу сравниться с морем, ибо оно полно рыбами, ни с землею, ибо она дает плоды во времена свои и благословляет Господа».

И тогда явился в саду Ангел Господень. «Анна,— сказал он,— Бог услышал молитву твою: ты зачнешь и родишь, и будет славен во всем мире род твой». Такое же видение было и Иоакиму. Он поспешил домой, обещав принести в жертву десять овец, двенадцать тельцов и сто козлов. «Анна была у дверей дома своего и увидела Иоакима, шедшего со стадами своими, и она побежала и пала на его грудь, говоря: «Теперь я знаю, что Господь Бог благословил меня». А через девять месяцев у престарелых родителей появилась Дочь. Ее назвали Марией (Мариам).

Хотя Церковь не приняла «Евангелия Иакова» в качестве вполне достоверного и канонического, Предание, запечатленное в нем, пользовалось авторитетом и любовью церковного народа. К нему часто обращались поэты, византийские и русские иконописцы и великие западные художники (например, Джотто). Важен самый смысл сказания. Богоматерь рождается в семье праведников, а в родословии Ее немало славных мужей Ветхого Завета. Это свидетельствует, что появление в мир чистого Сосуда Божия было подготовлено нравственным подвигом многих предшествовавших поколений.

Накануне праздника Р. Б. совершается всенощная с чтением паримий и литией. Паримии, как и в другие Богородичные праздники, включают тексты из Ветхого Завета, в которых можно видеть символы, прообразующие Деву Марию.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО — величайший из двунадесятых праздников в воспоминание рождения Иисуса Христа в Вифлееме; отмечается 25 декабря/7 января. Предваряет праздник Рождественский пост, который начинается 15/28 ноября. Два воскресенья («недели»), предшествующие празднику, посвящены памяти предков Христа по плоти и ветхозаветных праведников. Богослужение этих дней отражает библейскую историю как подготовку к Боговоплощению. Читается «Родословие Иисуса Христа» из Евангелия от Матфея. Это «драгоценное родство», как называл его митрополит Иосиф, напоминает нам о великой тайне. Бог становится Человеком, Братом людей, чтобы бесконечно приблизить их к Себе.

День и месяц рождения Спасителя в Евангелиях не указаны, поэтому не сразу была назначена дата празднования этого события. О празднике Р. Х. впервые упоминается у Климента Александрийского, который относит его к 6 января под именем Богоявления. В Западной Церкви он называется Natalis и с древних времен праздновался 25 декабря. Празднование в этот день Р. Х. окончательно установлено Церковью с IV века. В V веке для этого праздника были написаны священные песнопения. В этот день народы Римской империи издавна праздновали «рождение Непобедимого Солнца». Дневное светило поднималось на один градус над точкой зимнего стояния, и люди славили божественный Свет, грядущий в мир. Церковь превратила 25 декабря в прославление

родившегося на земле Христа. Январский праздник не был, однако, отменен. Его отождествили с днем Крещения Господня.

В подобных фактах противники христианства часто хотят видеть доказательство его происхождения из культа Митры, Осириса и других языческих богов. Но следует помнить, что почти все праздники Церкви возникли после того, как Евангелия были уже написаны и вера Христова распространилась от Индии до Гибралтара. Наложение церковных праздников на священные времена древних культов отцы Церкви объясняли как сознательное действие Церкви, желавшей связать основные вехи годового праздничного круга языческих народов с воспринятым ими новым христианским образом жизни.

Сотериологическое значение Рождества Христов'а. С рождением Христа Спасителя от Девы Марии человеческое естество в Его Лице соединилось с естеством Божественным. В этом смысле Господь Спаситель есть Родоначальник обновленного благодатию человечества, Новый Адам и Восстановитель в верующих изначального благодатного состояния, присущего человеческой природе до грехопадения. Воссоединение в Богочеловеке человеческой природы с Божеством имеет отношение к состоянию всех верующих, объединяющихся со Христом покаянием и верою. В церковных песнопениях говорится, что Р. Х. умножило на земле боговедение, открыло людям путь к освобождению от греха и осуждения за него, путь к победе над смертью и диаволом. Оно обусловило и предначало личное человеческое просвещение и обожение благодатию, отверзло людям рай и блаженство вечного богообщения.

Вникая в богослужение Рождества, можно постичь историческое и догматическое учение Церкви о Воплощении. Рождение Христа Бога воссияло миру — свет разумения (Божества). Из людей первые волхвы, служащие звездам, были учимы звездою поклоняться Христу — Солнцу Правды. С Р. Х. постепенно прекратилось прельщение людей идолами. Наступило вечное Царство Божие. Народы, объединенные единой Римской империей, уверовали во владычество Единого Бога. Язычники, издревле потопляемые тлением страстей, уверовав во Христа, стали противостоять греху. Полученное ими безмерное богатство Христовой благодати восстановило в них образ и подобие Божие и освободило их от рабства страстям.

Спаситель написавший Себя вместе с рабами римского кесаря, освободил подлинных рабов греха от непреодолимого склонения в мрак греховный. Повитый пеленами разрешил человеческое повитие греховностью и обратил естество верующих на «цветотворные» пастбища благодати. После того «жалкая утроба Евы получила разрешение от древней клятвы», а уверовавшие во Христа освободились от осуждения за грехи. Враг и человекоубийца диавол уязвился, видя Богомладенца, лежащего в худых яслях. Воплотившийся Сын Божий крепкою Божественною рукою начал тогда разрушение диавольского владычества над держимыми в растлении людьми; Он — Неприступный Свет от Света, и Отчее Сияние, по облачении в человеческую природу, сделался доступным для людей из плоти и крови и начал приводить их «от бессолнечных ворот к жизненному свету». Благодатное единение со Христом обновляет богоподобие у отпадших от Божественной жизни и укрепляет их нравственную силу растворением их существа с благодатию.

Совершенное покаяние верующих и беспрепятственное воссияние их благодатию есть то, что называется в богословии обожением. Личное обожение людей по вере во Христа происходит в силу того, что Христос Спаситель, обнищав в Вочеловечении, обожил принятое Им перстное естество излиянием в него Божества Слова. В связи с Боговоплощением и по дару Христову просвещение благодатию открывает спасающимся в Церкви рай. Вочеловечившийся Спаситель разрушил препятствия ко входу падших людей в рай. Он привел их вновь ко вкушению райской пищи издревле удаленных от нее за непослушание Богу и всем проложил путь к небу.

Божия Матерь, вопреки Еве, ходатаице смерти, ввела в мир Христа, жизнь И спасение людям. Ее чрево явилось мысленным раем, в котором Божественный сад. Вкушая от его плода, верующие во Христа будут живы. Богомладенец — Создатель бессмертного райского сада — Сам есть вместе с тем Древо Жизни. Вкушающие от этого плода в таинстве Евхаристии принимают

вечную силу ЖИЗНИ. Таково значение и следствия Р. Х. для спасения падшего человечества по литургическому изображению.

«Что принесем Богомладенцу Христу за явление на земле нас ради»,— спрашивает один из церковных песнопевцев от лица Церкви; и следует ответ: «Каждая из бывших чрез Него тварей приносит Ему благодарение: ангелы приносят пение, небеса — звезду, волхвы — дары, пастыри — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли, мы же — Матерь Деву... Благословим Ее утробу, явившую из девственных ложесн Божие Слово,— этот источник живоносной благодати... Богоматерь — одушевленный город Царя и Бога, в котором Христос, пожив, соделал спасение:».

Исполненные духовного восторга при созерцании Р. Х., богодухновенные церковные песнотворцы завершают живописание картины праздника призывом к ликованию всей твари: «Сегодня веселятся небо и земля! Да играют и ликуют горы, холмы, долины, реки и моря! Да торжествуют ангелы и люди, ибо ныне Христос пришел для обновления и спасения душ наших»... «Пойте и радуйтесь ныне все земные царства, веселитесь отечества народов! Взыграй, пророческий сонм, видя сегодня исполнение своих слов!»

РОСПЕВ — круг церковных мелодий, постепенно сложившийся в определенный вид в той или другой местности и принятый сначала в местное, а затем и во всеобщее церковное употребление. Мелодии каждого Р. построены на определенных музыкальных основаниях, одинаковых для всего данного Р. Существенными особенностями каждого Р. служат: определенная звуковая область, в пределах которой вращаются мелодии, и — звуки, господствующие и конечные, в мелодиях. Большинство употребляющихся Р. осмогласны, т. е. заключают в себе отдельные мелодии для каждого из 8 гласов. По происхождению своему Р. различаются на древнейшие и поздние, по построению — на осмогласные (полные) и неосмогласные (неполные). К древнейшим относятся: большой знаменный, греческий, болгарский и киевский. К поздним — Р. местные и так называемый обычный. К осмогласным — все древнейшие и некоторые из поздних. К неосмогласным — герасимовский (см.), знаменный — путевой, и др.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ (СВЯЩЕНСТВА ТАИНСТВО) — 325—356.

РЯСА — 110—112.

САЖЕНЬ, трость измерений — мера длины, упоминаемая в Священном Писании, равная 6 локтям, т. е. приблизительно 286 см., выступала в роли основного модуля в архитектуре древнего Средиземноморья, а впоследствии перешла на Русь.

САККОС — 144—146.

СВЕТ — 75, 76.

СВЕТИЛЕН — священное песнопение, которое поется на утрени после канона. Содержит моление о просвещении свыше. Светильны всех гласов помещаются в конце Октоиха, отдельно. В Минеях и Триодях они не имеют надписания гласа.

СВЕТИЛЬНИК — приспособление для возжжения в храмах во время богослужения елея или восковых свечей. Первый обычно называют лампадой, а второй — подсвечником. Начало употребления их в христианской Церкви во время богослужения современно обычаю возжигать свечи и масло.

В Древней Церкви лампады изготовлялись из обожженной глины, бронзы, серебра и других твердых материалов и имели разнообразную форму, насчитывая от одного до нескольких десятков горящих фитилей. В последнем случае чаще всего они получали форму венца или круга, отчего в древности они

назывались еще coronae, circule luminum. Они укреплялись на подножиях или подвешивались на металлических цепочках перед священными изображениями в знак молитвенного возгорания, возникающего в сердце у христианина, который обратил свой взор на святую икону. С. второго рода — свечники, или подсвечники, по числу свечей разделяются на односвечные — примикирий и многосвечные. Двухсвечник и трехсвечник называются соответственно дикирием и трикирием. Они употребляются для епископского благословения и в таинственном смысле знаменуют: первый — два естества, Божественное и человеческое, неслиянно и нераздельно присутствующие во Христе Иисусе; второй — троичность лиц (ипостасей) в Боге.

Подсвечник для бо́льшего числа свечей называется паникадило (polycandela), или многосвечник. Они также имеют обычно форму круга или многоярусного конуса, отчего в древности они назывались согопае, circule 1игшпшп. Паникадило подвешивается к своду храма и, по выражению св. Симеона Солунского, изображает блеск звезд на небосводе. Число свечей в паникадиле ничем не ограничено. Достаточно указать на то, что св. Константин Великий поставил перед гробницей апостола Петра золотой свечник с пятьюстами светильниками. Но Церковь предпочтительнее относится к сакральным числам: семи, напоминающему о семи Дарах Духа Святого; двенадцати, числу апостолов; сорока, по числу дней, которые провел Иисус Христос в пустыне. Наконец, встречаются смешанные светильники, состоящие из лампад и свечей.

СВЕТИЛЬНИЧНЫЕ МОЛИТВЫ — молитвы, читаемые священником перед закрытыми царскими вратами после каждения с непокровенной головой, при пении предначинательного (103-го) псалма, при начале вечерни. Они напоминают об Адаме, изгнанном из рая и кающемся пред вратами его. Их положено священное число 7, что **отвечает** 7 дням творения и промышления, воспеваемым при чтении их. На **утрени,** соответственно большей длине и важности этой службы, аналогичных молитв положено тоже священное число — 12. По содержанию ни каждая отдельно из светильничных молитв, ни тем более весь ряд их не представляет чсго-.1ибо систематического. Тем не менее каждая следующая молитва пополняет прошение предшествующих. 1-я, взывая к милости и долготерпению Божиим, просит прежде всего услышать наше моление, наставить нас вообще на путь Божий и сообщить радостное чувство страха Божия: молитва имеет заключительное славословие, тождественное с возгласом великой ектении. 2-я и 3-я молитвы — покаянного характера, причем одна из них содержит прошения о духовном просвещении и безгрешном проведении остатка дня, а другая — об исполнении всех прошений наших, полных надежд на Бога, о даровании нам не только страха Божия (1-я молитва), но и любви к Нему; заключаются молитвы возгласами 2-й и 3-й ектений (малых) вечерни. 4-я молитва — радостного характера, воспоминая о славословиях ангельских Богу, просит слить с ними и наше хваление теперь и в вечности; в качестве заключительного славословия она имеет возглас великой ектении. 5-я молитва, позествуя о промышлении Божием, непоколебимом нашими грехами, просит о сохранении от них в остаток дня и во всю жизнь; имеет славословие, почти тождественное с возгласом ектении пред каноном на утрени и с литургийным возгласом пргд приобщением. 6-я молитва, обращая внимание на Промысл Божий, свидетельствующий о величии, неисповедимости **и** благости Божией, и на обетованное нам Царство, опять (ср. 2 и 5 молитвы) просит о безгрешном остатке дня. Исключительна по своему содержанию и величине среди других светильных молитв — 7-я. Направляя наш духовный взор **к** величию, бессмертию и светоносности Божией и обозревая содержание не **только** вечерни (заимствуются выражения из пс. 103 и 140), но и повечерия (есть **выражение** из пс. 90 и последней молитвы повечерия), она содержит одно лишь прошение о безгрешном и счастливом вечере, ночи и утре.

СВЕТИЛЬНИЧНЫЕ СТИХИРЫ — вечерние стихиры на «Господи, воззвах», во время пения которых зажигаются свечи для наступающего малого входа.

СВЕЧА ЦЕРКОВНАЯ — символ молитвы верующего человека; изготовленная из воска — вещества самого чистого и благоуханного, получаемого от цветов,— она означает чистоту и искренность нашего приношения и жертвы Богу. Впоследствии состав Ц. С. изменился, но в Русской Православной Церкви чистый воск входит в них неотъемлемой частью.

Каждая церковная служба совершается при возжженных С. и светильниках, и мы видим многообразие духовно-символического значения возжигания их — в ознаменование того, что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озаряет наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в Лице Иисуса Христа (2 Кор. 4, 6), просвещающего мир светом духовным (Ин. 1, 9; 8, 12). Горящие в храме С. являются также выражением благоговения молящихся, их любви и жертвы Богу и вместе с тем радости и духовного торжества Церкви, напоминая своим горением о невечернем свете, который в Царстве Небесном веселит души праведных, благоугодивших Богу.

В Ветхом Завете, когда был устроен первый Божий храм на земле — скиния свидения, службы совершались там со светильниками, как повелел Сам Господь (Исх. 40, 4, 25). По образу Церкви Ветхозаветной возжжение С. и лампад с елеем стало непременной принадлежностью богослужений Новозаветной Церкви.

В Деяниях апостолов говорится о возжжении светильников за богослужебными собраниями в апостольское время. Так, в Троаде, где собирались ученики Господа в первый день недели — воскресенье для преломления хлеба, то есть для совершения литургии, в горнице было много светильников (Деян. 20, 8). Упоминание о большом количестве светильников говорит об их применении не просто для освещения, но в духовном значении.

На основе древнехристианского обряда внесения светильника на вечернем богослужении исторически сложилось современное последование богослужения вечерни с вечерним входом и пением древнего церковного гимна «Свете тихий», в котором нашло выражение христианское учение о духовном свете, просвещающем человека, о Христе — Источнике благодатного света. Последование утрени также связано с идеей нетварного Света Христова, явленного в Его Воплощении и Воскресении из мертвых. «Никогда не совершается у нас богослужение без С.,— говорит Тертуллиан (II в.),— но мы употребляем их не для того только, чтобы разогнать мрак ночи, литургия совершается у нас и при свете дневном, но для того, чтобы изобразить через это (горящие С.) Христа — Свет несотворенный, без Которого мы и среди полдня блуждали бы во тьме». «Во всех Восточных Церквах,— пишет блаж. Иероним (IV в.),— когда следует читать Евангелие, возжигаются С. и при солнечном сиянии, воистину не для прогнания мрака, но в знак радости... чтобы под образом чувственного света показать тот Свет, о котором говорится в Псалтири: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105)». «Лампады и С. суть образ вечного Света, а также означают свет, которым сияют праведники»,— говорит святой Софроний, Патриарх Иерусалимский (VII в.). Святые отцы VII Вселенского Собора определяют, что в Православной Церкви святым иконам и мощам, Кресту Христову, Святому Евангелию воздается честь каждением фимиама и возжжением С. Блаженный Симеон Солунский (XV в.) пишет, что «возжигаются С. и пред иконами святых, ради добрых дел их, сиявших в мире...»

Православные люди, посещая храм Божий и вступая во внутреннее молитвенное единение с Господом, Его Пречистой Матерью и святыми, возжигают пред их иконами С. Горящая пред иконой С.— это знак нашей веры и надежды на благодатную помощь Божию, всегда обильно посылаемую всем, кто с верой и молитвой притекает к Господу и святым Его. Возжженная С.— символ и нашей пламенеющей и благодарной любви к Богу.

Церковный Устав содержит указания, когда и где возжигаются С. за вечерней и утреней, и прочими службами (Типикон, глл. 24, 25). Во время некоторых нарочитых (особых) богослужений молящиеся не только ставят С. пред иконами, но и сами стоят с горящими С. в руках. Так, в Типиконе под 26 сентября — служба апостолу Иоанну Богослову — говорится: «даются свещи братии» (на полиелее).

В праздник Входа Господня в Иерусалим, на утрени, после чтения Евангелия и освящения верб, вместе с вербами — знамением Воскресения — мы держим в руках зажженные С, изображая этим величие торжества праздника и немеркнущий свет нашей веры в Воскресение для жизни вечной.

Во время чтения на утрени Великой Пятницы (обычно в четверг с вечера) 12 Евангелий Святых Страстей молящиеся при слушании зажигают С. и держат их в руках, переживая страдания Господа и пламенея духовной любовью к Нему. У русских верующих людей издавна принято нести в дом свой зажженную С. от утрени Страстей Господних и начертывать ею крест на дверях своих в воспоминание страданий Господа и в знак ограждения от зла.

В Великую Пятницу на вечерне при выносе из алтаря Плащаницы Христовой и во время утрени на погребении Христа Спасителя в Великую Субботу все, находящиеся в храме, стоят пред Плащаницей с зажженными С. в знак любви к Господу, распятому и умершему, и веры в Его Светоносное Воскресение.

В праздник Святой Пасхи, с момента крестного хода вокруг храма в память шествия со светильниками жен-мироносиц ко Гробу Спасителя верующие держат в руках зажженные С. до окончания Светлой заутрени, знаменуя этим величайшую радость и духовное торжество — «Христос бо воста, веселие вечное».

При архиерейских служениях издревле употребляются особые светильники со С. Верующие с благоговением преклоняют главы, когда архиерей осеняет — благословляет возжженным дикирием (двусвещником), знаменующим два естества Господа Иисуса Христа — Божеское и человеческое, и трикирием (трехсвещником) — во образ Святой Троицы. Кроме того возжигается примикирий (лампада), с которым иподиакон стоит у царских врат, против посошника. При совершении святых таинств также возжигаются С. Последование святого Крещения соверш_ется по облачении священника, «вжигаемым всем свещам». У купели крещаемого ставятся три С. в знак того, что Крещение совершается во образ Пресвятой Троицы. Крещаемый и восприемники при обхождении вокруг купели, по миропомазании держат зажженные С, выражая этим радость, что в спасительную ограду церковную, в вечный союз со Христом вступает новый член Церкви.

По существующему издревле обычаю в Русской Православной Церкви, во время таинства Покаяния пришедший на исповедь приносит незажженную С. как дзр Богу и в знак надежды восприятия от Господа прощения.

По обручении жениха и невесты священник «назначенует их главы трижды и дает им свещи возжены», и они входят в храм для совершения таинства Брака, держа в руках горящие С. в знак сердечной любви друг к другу и желания жить по благословению Церкви — светло, чисто и радостно.

В таинстве Елеосвящения по древнему обычаю возжигаются семь С. над елеем в ознаменование благодатного действия даров Духа Святого. Болящий, по возможности, и все молящиеся держат в руках зажженные С, выражая веру и надежду, что болящего осенит благодать Божия и ему будет ниспослано здравие душевное и телесное.

Когда приносится в храм тело почившего, то вокруг гроба ставятся четыре С. во образ Креста, как свидетельство, что умерший был христианином. Во время панихид, парастаса и отпевзния все молящиеся стоят с зажженными С, в ознаменование того, что душа умершего перешла от земли в Царство Небесное — в невечерний Божественный Свет. По установившемуся обычаю С. гасят по окончании канона, перед пением «Со духи праведных...»

В знак молитвенного общения с почившими мы за церковными службами в память их, по общепринятому обычаю, ставим С. «на канун», столец с изображением Распятия, на который поставляются приношения в память усопших, прежде всего свечи и кутия.

Можно отметить еще некоторые богослужения, на которых свечи употребляются в специальном значении. Так, на вечерне, начинающей литургию Преждеосвященных Даров, иерей по прочтении первой паримии дня осеняет народ возжженной С. и кадилом, возглашая: «Свет Христов просвещает всех».

Возжигаются также С. пред Крестом и Плащаницей Спасителя и Божией Матери в дни поклонения им и пред Святыми Дарами на Преждеосвященной литургии. В сочельники Рождества Христова и Богоявления мы видим среди храма зажженную С, в напоминание рождения и явления миру Христа Спасителя — Подателя Света, и слышим радостное пение священнослужителями и хором тропаря и кондака празднику.

«Известие учительное» при Служебнике особо предупреждает совершителей литургии: «Свещы горящыя... да будут.. на престоле, на жертвеннике... аще кроме (без) свещ литургисати дерзнет иерей, смертно согрешит». На жертвеннике возжигается С. или лампада пред Святыми Дарами по перенесении Даров с престола на жертвенник.

За литургией после возгласа предстоятеля «Святая святым» пред царскими вратами ставится возжженная С. «к благоговейному поклонению Святому Агнцу, горе тогда воздвигаемому» и в напоминание причастникам, чтобы они, как мудрые евангельские девы, со страхом Божиим приступили к сретению Господа с горящими светильниками веры.

Богоявленская С, возжженная во время ВОДООСВЯЩЕНИЯ, часто хранится православными как святыня. Многие благоговейно хранят С. от утрени святых Страстей и Светлой заутрени. Иные сохраняют крещальные и венчальные С. с крещальной срачицей и венчальной одеждой для положения в гроб свой

Ц. С . как и все, что относится к богослужению, освящаются Церковью для их употребления. Есть особый чин освящения С. Среди храма на приготовленном столе полагаются С. Священник в епитрахили и фелони возглашает: «Благословен Бог наш», чтец: «Аминь». «Слава Тебе, Боже...», «Царю Небесный» и проч. По «Отче наш» клир поет «Свете тихий», а священник крестообразно кадит С. и предстоящих. Затем он возглашает: «Господу помолимся» и читает молитву: «Господи Боже сил, Иже вся добре зело сотворивый, очищаяй Именем Твоим всякую скверну и нечистоту и освящаяй вся, Сам и ныне, Владыко, прииди в настоящий час и освяти свещы сия Духом Твоим Святым. Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». Затем священник кропит С. святой водой, возглашая: «Благословляются и освящаются свещы сия окроплением воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И бывает отпуст. См. сс. 15, 76—79.

СВЯТЕЙШИЙ — церковно-юридический термин, первая часть титула Предстоятелей следующих автокефальных Православных Церквей: Святейший Патриарх Московский и всея Руси; Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всеи Грузии, Архиепископ Мцхетский и Тбилисский; Святейший Патриарх Сербский, Архиепископ Печский, Митрополит Белградо-Карловацкий; Святейший Патриарх Болгарский, а также Предстоятелей следующих инославных Церквей; Святейший Папа Римский; Святейший Верховный Патриарх-Католикос всех армян; Святейший Папа Александрийский и Патриарх Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Святейший Абуна, Патриарх Эфиопской Церкви; Святейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Мар (имярек).

СВЯТКИ, святые дни — двенадцать дней после праздника Рождества Христова до праздника Богоявления Господня. Они называются также святыми вечерами Святить двенадцать дней после Рождества Церковь начала с древних времен. Указанием на это могут служить 13 бесед святого Ефрема Сирина, произнесенных им от 25 декабря по 6 января, а также слова св. Амвросия Медиоланского и св. Григория Нисского. Древность установления празднования С. подтверждается церковным Уставом преподобного Саввы Освященного († 530), по которому в дни С. «никакоже пост, ниже коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келлиях»; запрещено также бракосочетание. Тоже подтверждено кодексом Юстиниана (535 г.). Между тем, святость этих дней и вечеров во многих местах нарушалась гаданиями и дру-

гими суеверными обычаями, уцелевшими от языческих празднеств того же времени года. Против этого направлены 61-е и 62-е правила VI Вселенского Собора.

СВЯТОСТЬ, СВЯТОЙ, *(греч. «а́гиос», «иеро́с», лат. sanctus, евр. «кодеш» — священный предмет, святость).* Еврейское слово, употребляемое в Ветхом Завете, происходит от корня, обозначающего, вероятно, «отрезать, отделить», то есть содержит идею отделения от мирского. Священные предметы — это те. к которым не прикасаются и к которым приближаются только при определенных условиях ритуальной чистоты. Являясь как бы носителями некоей силы, тайны и величия, в которых видится нечто сверхъестественное, они вызывают то смешанное чувство страха и притяжения, которое заставляет человека осознать свое ничтожество перед этими проявлениями «священно-божественного».

Во время литургии взывают к Богу Трисвятому, Христос провозглашается как «Един Свят» и поминаются С. Мы говорим также о С. Евангелии, о С. седмице. Мы призваны стать С. Следовательно, С. является некоей сложной реальностью, которая соприкасается с тайной Божией и в то же время с богослужением и нравственностью. С. включает в себе понятие священного и чистого, но она выше их. Она кажется относящейся только к Богу и недоступной, и в то же время ее постоянно приписывают его творениям.

С. Божия недоступна человеку. Для того, чтобы он ее узнал, необходимо, чтобы Бог явил Свою С, показав Свою славу, Творение, теофании, испытания, наказания и бедствия (Числ. 20, 1—13; Иез. 38, 21), а также и чудесная защита, и покровительство, и нечаянные избавления открывают, в каком смысле Бог Свят (Иез. 28, 25).

С. Ягве, проявленная сначала в величественных Синайских теофаниях (Исх. 19, 3—20), показывается как сила, одновременно ужасающая и таинственная, готовая уничтожить все, что к ней приближается (1 Цар. 6, 19), но готовая также и благословлять тех, кто принимает ковчег Завета, где она обитает (2 Цар. 6, 7—11). Следовательно, эту силу не следует смешивать ни с трансцендентностью Бога, ни с гневом Божиим, ибо она проявляется также в любви и в прощении: «Не сделаю по ярости гнева Моего... ибо Я — Бог, а не человек; среди тебя — Святый» (Ос. 11, 9).

В храме Ягве является Исаии как бесконечно величественный Царь, как Творец, чья слава наполняет всю землю. Ему подобает поклонение, совершать которое достойны только одни Серафимы. Впрочем, даже и они недостаточно С, чтобы видеть лицо Божие. Человек же «не может увидеть Бога и остаться в живых» (Ис. 6, 1—5; Исх. 33, 18—23). Тем не менее, этот неприступный Бог уничтожает расстояние, отделяющее Его от Его созданий. Он есть «Святый Израилев», радость, сила, поддержка и искупление народа, с которым Он соединен Союзом — Заветом (Ис. 10, 26; 17, 7; 41, 14—20).

Итак, С. Божия заключает в себе все богатства, которыми Он обладает, всю жизнь, все могущество и благость. Она больше, чем один из атрибутов Божиих. Она — отличительная черта Бога. Оттого Имя Его свято (Пс. 32, 21; Ам. 2, 7; ср. Исх. 3, 14). Ягве клянется С. Своей (Ам. 4, 2). Это понимание отражается в самом языке Библии, в котором нет прилагательного «божественный»; оно заменяется в качестве синонимов именами Бог, Ягве (Сущий) и Святый (Пс. 70, 22; Ис. 5, 24; Авв. 3, 3).

Бог, ревнуя о Своем исключительном праве на поклонение (культ) и послушание, хочет, чтобы Его признали Святым. чтобы Его почитали Единым Истинным Богом, дабы так проявлялась Его С. через людей. Он тщательно устанавливает подробности жертвоприношения (Лев. 1—7) и условия необходимой для культа чистоты (Лев. 12—15). Он требует, чтобы Его Святое Имя не бесчестилось (Лев. 22, 32), потому что правильно совершаемое богослужение являет славу Господню (Лев. 9, 6—23; 3 Цар. 8, 10; Лев. 10, 1 и сл.; 1 Цар. 2, 17; 3, 11 и сл.) и утверждает Его величие. Но этот культ имеет значение, только если он выражает соблюдение Закона (Лев. 22, 31), глубокую веру (Втор. 20, 12), личное восхваление (Пс. 98, 3—9) — все это и значит бояться Бога, святить Его (Ис. 8, 13). Бог через освящение сообща-

ет Свою С. Предписывая правила культа, через которые Он проявляет Свою С, Ягве сохраняет для Себя место (святая земля, святилище, храм) и людей (священники, левиты, первенцы, назореи, пророки), а равно и предметы (приношения, одежды и предметы культа) и время (субботы, юбилейные годы), которые посвящаются Ему посредством определенного ритуала (приношения, жертвы, посвящения, помазания, окропления кровью) и тем самым становятся запрещенными для мирского употребления. Так, на Ковчег Завета левиты не должны были смотреть (Числ. 4, 1—20), субботы не должны нарушаться (Иез. 20, 12—24), поведение священников должно следовать особым правилам, более строгим, чем общие законы (Лев. 21).

Все эти вещи священны, но С. их может быть различной степени, соответственно связи, соединяющей их с Богом. С. тех или иных лиц или священных предметов — не той же природы как С. Бога. Действительно, в отличие от того, как это происходит с передачей нечистоты (Лев. 11, 31; 15, 4—27), она не приобретается автоматически от соприкосновения со С. Божией. Она есть следствие свободного произволения Божия по Его Закону, по обрядам, Им установленным. Бесконечное расстояние, отделяющее эту С. от С. Божией (Иов. 15, 15), выражается в ритуалах: так, первосвященник может входить в Святое Святых не больше одного раза в год, после тщательного очищения (Лев. 16, 1—16). Следовательно, надо отличать истинную С, присущую Богу, от вида С, отделяющей от мирской жизни некоторых людей и некоторые предметы и ставящей их в некое промежуточное положение, которое одновременно и прикрывает, и проявляет С. Божию.

С. народ — Израиль, избранный и выделенный среди народов, становится личным достоянием Бога, народом священников, «народом С». По Своей непостижимой любви Бог живет и «идет» среди Своего народа (Исх. 33, 12—17). Он является ему посредством облака, Ковчега Завета, Храма или Славы Своей, которая сопровождает народ Его даже в изгнании (Иез. 1, 1—28); «среди тебя — Святый» (Ос. 11, 9). Это действительное присутствие Божие сообщает народу С. не только обрядовую, но и подлинное достоинство, требующее от народа нравственной С. Ягве дает Свой Закон именно для освящения народа (Лев. 22, 31). Израиль, например, не должен предаваться порокам хананейских племен, ему следует отказываться от браков с чужестранцами и «предавать заклятию» все, что может осквернить его (Втор. 7, 1—6). Сила его не в войсках или в искусной дипломатии, но в вере в Ягве, Святого Израилева. Израиль обязан Ему не только Своим выделением из других народов, но и своей безопасностью (Ис. 41, 14—20; 54, 1—5), достоинством (Ис. 43, 3—14; 49, 7) и несокрушимым упованием.

Свободно избранный Богом, Который хочет его освящения, Израиль должен Ему ответить своим освящением. Сначала он должен очиститься от всякой скверны, несовместимой со С. Божией, прежде чем присутствовать при теофаниях или принимать участие в богослужении (Исх. 19, 10—15). Но в конечном счете только один Бог дает ему чистоту посредством жертвенной крови (Лев. 17, 11) или очищая его сердце (Пс. 50).

Пророки и Второзаконие неустанно повторяли, что приношения жертвы за грех не достаточно, чтобы угодить Богу, но что требуются правда, послушание и любовь (Ис. 1, 4—20; Втор. 6, 4—9). Таким образом, заповедь «Будьте святы, ибо Свят Я, Господь Бог ваш» (Лев. 19, 2; 20, 26) должна быть понимаема не только как чистота культа, но именно как освящение всей жизни, переживание С, согласно многочисленным предписаниям семейным, общественным и экономическим, равно как и ритуальным, содержащимся в различных сводах Законов (Лев. 17—26).

Освящение человека тоже может возрастать. Поэтому С. могут быть названы только те, кто сумеют пройти через испытания и войти в Царство Всевышнего (Дан. 7, 18—22). Это будут мудрецы — праведники, которые боялись Бога (Пс. 33, 10), Сионский «малый Остаток» спасшихся, тех, которых Бог вписал «в книгу для жития» (Ис. 4, 3).

Новозаветная апостольская община восприняла учение и словоупотребление Ветхого Завета. Бог есть «Отец Святый» *(Ин.* 17. 11) трансцендентный миру Вседержитель и Судия последних времен (Откр. 4, 8; 6, 10). Святы Его

Имя (Лк. 1. 49), Его Закон (Рим. 7, 12) и Его Завет (Лк. 1, 72). Святы также ангелы (Мк. 8, 38), пророки и евангелисты (Лк. 1, 70; Ми. 6, 20; Рим. 1, 2). Свят Его Храм, Свят и Небесный Иерусалим (1 Кор. 3, 17; Откр. 21, 2). Так как Сам Бог Свят, то и избранные Им тоже должны быть С. (1 Пет. 1, 15 = Лев. 19, 2), и С. Имени Его должна проявить себя в пришествии Царства Божия (Мф. 6, 9). Подлинное проявление Духа Святого, которое лежит в основе собственно новозаветного понимания С, произошло в день Пятидесятницы.

С. Иисуса Христа тесно связана с Его Богосыновством и с присутствием Духа Божия в Нем. Он зачат от Духа Святого и, следовательно, будет С. и «наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35; Мф. 1, 18). При крещении Иоанном «Сын Возлюбленный» получает помазание от Духа Святого (Деян. 10, 38; Лк. 3, 22). Он изгоняет нечистых духов и они провозглашают Его «Святым Божиим» или «Сыном Божиим» (Мк. 1, 24; 3, 11); эти два выражения отныне равнозначны (Ин. 6, 69; Мф. 16, 16). Христос, исполненный Духа Святого (Лк 4, 1), проявляет Себя Своими деяниями. Чудеса и поучения были не столько знамениями силы, вызывающими поклонение, сколько знамениями С. Перед лицом Христа люди чувствуют свою греховность, как перед Богом (Лк. 5, 8; Ис. 6, 5).

Святой Сын Божий (Деян. 4, 27, 30), претерпевший смерть, хотя Сам Он — Податель жизни, Христос — «Святой и Праведный» в абсолютном смысле слова (Деян. 3, 14); «по сему и Бог превознес Его» (Флп. 2, 9). Воскресший «по духу святыни» (Рим. 1, 4), Он не от мира сего (Ин. 17, 11). С того времени, воссев одесную Бога (Мк. 16, 19), Он может как Бог именоваться Святым (Откр. 3, 7; 6, 10). Следовательно, С. Христа иной природы, чем совсем относительная С. святых Ветхого Завета. Она тождественна С. Бога Отца (Ин. 17, 11): та же духовная сила, те же чудесные проявления, та же таинственная глубина. В силу Своей С. Христос так любит Своих, что даже приобщает их к Своей славе, полученной от Отца, жертвует Собой для них. Он проявляет таким образом Свою С: «За них Я посвящаю Себя, чтобы они были освящены истиною» (Ин. 17, 19).

В отличие от жертвоприношений и культа Ветхого Завета, которые очищали иудеев только внешне (Евр. 9, 11—14; 10, 10), Жертва Христа освящает верующих истиною (Ин. 17, 19), сообщая им подлинную С. В самом деле, христиане приобщаются жизни воскресшего Христа через веру и Крещение, дающие им «помазание от Святого» (1 Кор. 1, 30; Еф. 5, 26; 1 Ин. 2, 20). Оттого они «освящены во Христе» (1 Кор. 1, 2; Флп. 1, 1) через присутствие в них Духа Святого (1 Кор. 3, 16; Еф. 2, 22); они действительно «крещены Духом Святым», как возвестил Иоанн Креститель (Лк. 3, 16; Деян. 1, 5; 11, 16).

Следовательно, главная действенная сила освящения христианина — Дух Святой. Он щедро одаряет первые христианские общины дарами Своими. Однако Его действие в Церкви отличается от действия Духа Божия в Ветхом Завете. Полнота и всеобщность Его излияния означают, что мессианское время исполнилось с момента Воскресения Христа (Деян. 2, 16—38). С другой стороны, Его пришествие связано с Крещением и с верой во Христа, умершего и воскресшего (Деян. 2, 38; 10, 47; 19, 1—7). Его присутствие постоянно, и вот почему апостол Павел говорит, что искупленные являют собой «Храм Духа Святого», «Храм Божий» (1 Кор. 6, 11, 19); у них подлинное общение с Богом (2 Кор. 13, 13). И так как «все водимые Духом Святым суть сыны Божии» (Рим 8. 14—17), то христиане не только пророки, временно подвластные действию Святого Духа (Лк. 1, 15; 7, 28), но и дети Божии, всегда имеющие в себе источник С. Божией.

Слово «святой» в своем абсолютном смысле употреблялось в Ветхом Завете только в виде исключения, оно сохранялось для наименования избранников эсхатологических времен. В Новом Завете оно обозначает христиан. Сначала применяемое к членам первохристианской общины Иерусалима, в особенности к небольшой группе, собравшейся на Пятидесятницу (Деян. 9, 13; 1 Кор. 16, 1; Еф. 3, 5), оно стало применяться ко всем верующим (Рим. 16. 2; 2 Кор. 1, 1; 13, 12). Через Духа Святого христианин приобщается самой

С. Божией. С. Божия, уже обретенная Церковью по праву, на деле борется с грехом. Еще не настало то время, когда «святые будут судить мир» (1 Кор. 6, 2). В этот день будет явлен Новый Иерусалим, «С. город» (Откр. 21, 2), где зацветет древо Жизни и откуда будет изгнано все нечистое и далекое от Бога (Откр. 21, 22, ср. Зах. 14, 20). И Господь Иисус Христос тогда «прославится во святых Своих» (2 Фес. 1, 10; 2, 14), «потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). В этом заключается тайна непостижимой С. Божией, сообщаемой людям.

СВЯТЦЫ, Месяцеслов — поименный перечень святых, чтимых Православной Церковью, составленный по порядку месяцев и дней их чествования. Церковные С. предназначаются для богослужебного употребления. Они печатаются при богослужебных книгах: Канонике, Акафистнике, Молитвослове. В С. входят имена канонизированных, то есть причисленных Церковью к лику святых, исторических лиц. Этим С. отличаются от старинных церковных диптихов или поминаний, куда вписываются имена живых и умерших людей, которые хранятся в храме или приносятся верующими с собою для поминовения их священнослужителями В отдельных изданиях С. обычно назывались Месяцесловом; в них, помимо списков имен святых угодников, обычно помещали таблицы для определения дат празднования Пасхи: Зрячую Пасхалию, Ключ обращения индиктиона, лунное течение. Здесь же помещались кондаки и тропари праздникам и святым. В настоящее время Русская Православная Церковь ежегодно издает «Православный церковный календарь», где, кроме алфавитного списка святых, помещены богослужебные указания на каждый день текущего года, Пасхалия, репродукции чтимых икон, тексты некоторых богослужебных последований.

СВЯТЫЕ — лик мужей и жен, благоугодивших Богу подвигами христианской любви и благочестия, трудами добродетельной жизни, живя в миру, в монастырях, в пустынях — все праведные, преподобные, святители, мученики, пророки и апостолы, благоверные, блаженные, исповедники, святители, евангелисты.

В Новом Завете С. называются все христиане. Сначала применяемое к членам первохристианской общины Иерусалима, в особенности к небольшой группе, собравшейся на Пятидесятницу (Деян. 9, 13; 1 Кор. 16, 1; Еф. 3, 5), оно стало применяться к братьям в Иудее (Деян. 9, 31—41), а затем и ко всем верующим (Рим. 16, 2; 2 Кор. 1, 1; 13, 12). Действительно, через Духа Святого христианин приобщается Самой святости Божией. Образуя истинный «святой народ» и «царственное священство», слагая «святой храм» (1 Пет. 2, 9; Еф. 2, 21), христиане должны воздавать подлинное служение Богу, предавая себя, по образу Христа «в жертву святую» (Рим. 12, 1; 15, 16; Флп. 2, 17).

Святость христиан, происходящая от их призвания (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2), требует от них отказа от греха и языческих обычаев (1 Тим. 4, 3): они должны поступать «не по плотской мудрости, но по благодати Божией» (2 Кор. 1, 12; 1 Кор. 6, 9 сл.; Еф. 4, 30—5, 1; Тит. 3, 4—7; Рим. 6, 19). Это требование святости жизни лежит в основе христианской аскетической традиции. Оно опирается не на идеал некоторого внешнего закона, но на то, что христианин, «достигнутый Христом», должен участвовать «в страданиях Его. сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 10-14).

Библейское понимание святости весьма широко. В Библии показан не только ответ человека на божественный призыв. Святость — это не только отказ от мирского, она содержит откровение Самого Бога. Святость определяется через восхождение к своему Источнику, то есть к Богу, от Которого исходит всякая святость. Тем самым в Священном Писании ставится проблема природы святости, которая в конечном итоге сводится к тайне Божией и ее таинственному откровению людям. Эта производная святость, вначале внешняя для людей, мест и предметов, которые она делает священными, становится подлинной и внутренней только через дар Самого Духа Святого. Бо-

жественная любовь сообщается после победы над грехом, который препятствовал излучению ее святости.

«С.,— пишет схимонах Силуан,— живут в ином мире и там Духом Святым видят славу Божию и красоту лица Господня. Но в том же Духе Святом они видят нашу жизнь и наши дела. Они знают наши дела. Они знают наши скорби и слышат наши горячие молитвы. Живя на земле, они научились любви Божией от Духа Святого; а кто имеет любовь на земле, тот с нею переходит в вечную жизнь в Царстве Небесном, где любовь возрастает и будет совершенною. И если здесь любовь не может забыть брата, то тем более С. не забывают нас и молятся за нас. С. радуются нашему покаянию и скорбят, когда люди оставляют Бога и уподобляются скотам несмысленным. Им жалко, что люди на земле живут не зная, что если бы они любили друг друга, то на земле была бы свобода от греха; а где нет греха, там радость и веселие от Святого Духа. С. похожи на Господа, но и все люди, которые хранят заповеди Христовы, похожи на Него, а те, которые живут по своим страстям и не каются, похожи на врага. Если бы эта тайна открылась людям, то они перестали бы служить врагу, но каждый всею силою стремился бы знать Господа и быть похожим на Него. С. были обыкновенными людьми. Многие из них пришли от больших грехов, но покаянием достигли Небесного Царства. И все, кто приходит туда, приходят через покаяние, которое даровал нам Милостивый Господь Своими страданиями». В памятниках первых веков христианства, вплоть до первой половины V в., это наименование как у восточных, так и у западных христиан не усвоялось ни апостолам, ни мученикам, ни исповедникам, т. е. лицам, ставшим впоследствии особо почитаемыми Церковью. На Западе в то время выражались просто: «Пзвел», «Петр» (не прибавляя: «апостол» или «святой»). Римский календарь, изданный Бухером. а потом Рюинардом, доводит список особо чествуемых в Церкви лиц до IV в. включительно (до папы Либерия), при этом ни разу не встречается именование sanctus или «агиос». Лишь в календарях Карфагенской Церкви, в III—IV вв., при поминовении умерших, особо чтимых Церковью, слово sanctus встречается часто. Первый календарь, в котором встречается sanctus при имени особо чтимого лица — Календарь Полемия. На древних изображениях надписи sanctus и sanctissimus встречаются не раньше конца VI в. Причина, по которой христиане первых веков избегали этого эпитета, заключается, по мнению некоторых ученых, в том, что слово 5апс1из часто употреблялось в языческих титулованиях, которым христиане не хотели подражать. Вместо него (или наряду) часто употреблялось наименование dominus, domina (Божественный, -ая) при имени почитаемого Церковью лица; возможно они означали — мученик, мученица. В повествованиях, где описан погребальный обряд древних христиан, встречается возглас распорядителя погребения: ad sanctos! или ad martyres!, которым приказывали нести тело покойного на особые христианские кладбища.

Любовь и почитание братьев по вере, засвидетельствовавших своею кровью истину христианства, к V веку приобретает общецерковный характер. Почитают останки мучеников и исповедников, на местах их кончины и упокоения воздвигают храмы и часовни (memoria, «мартирия»). Празднества в память некоторых получают самое широкое распространение. Обычай этот, хотя и глубоко укореняется, но держится в установленных границах. Христианами ясно осознается, что между почитанием С. и поклонением Богу существует коренное различие.

К прежним С вскоре присоединяются новые. Прежде ограничивались почитанием мучеников, ныне с прекращением гонений стали признавать С. также и тех, кто, не удостоясь мученического венца, прославились своими трудами и благочестием. Таковы прежде всего пустынники, святители и монахи. Особое почитание стало воздаваться тем, кто ближе всех из людей стояли к Господу во время его земной жизни: Пресвятой Богородице, апостолам, женам-мироносицам. Места погребения апостолов и великих святых особенно почитаются.

Вследствие снижения церковной культуры, почитание С. и их мощей иногда выходило за установленные границы: это относилось к чрезмерному увлечению паломничеством, извращениям в почитании мощей, которым придавали чрезмер-

ное значение, и вследствие этого одни для приобретения их прибегали к непозволительным средствам (купля, похищение), а другие недобросовестным образом пускали в оборот подделки. Отдельные клирики самочинно побуждали народ относиться к уважаемым лицам как к С. Со всеми подобными извращениями в церковной жизни приходилось бороться соборными постановлениями и архиерейскими распоряжениями. Прежде всего было предписано не воздавать почитания новоявленным С. без согласия епископа. Разрешение вопроса о признании того или иного чтимого в народе лица С. зависело от воли епархиального архиерея. В случае распространения культа в более широких кругах вопрос о беатификации или канонизации стал решаться собором епископов нескольких соседних епархий. Исключение составлял Римский собор, которому вменялось право беатификации и канонизации С. независимо от места нахождения мощей. Постепенно это право было закреплено исключительно за Римским престолом. Однако его полномочия не распространялись на Восток, где вопросы канонизации принадлежали епископам, а позднее Константинопольскому патриарху и Поместным Соборам. Почитание С. было подтверждено и закреплено деяниями VII Вселенского Собора. В «Православном исповедании Восточной Церкви» читаем: «Мы призываем С. в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственною силою; но поелику ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за других и ходатайствуют не только часто и втайне, но и всенародно, и открыто, как это подтверждают писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога; ибо тогда им ничто в сем не препятствует.

Но кто-нибудь скажет, что С. не познают и не разумеют молитв наших. На сие ответствуем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышат по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем чрез них помощь у Бога... Мы не отдаем им Божеской чести, но молим их, как братьев и другов наших, чтобы испрашивали нам. братиям своим, помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом» (ч. III. Ответ на вопр. 52-й).

СВЯЩЕННИК (ИЕРЕЙ) — 22, 23.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК — так называется пресвитер, а еще чаще епископ, претерпевший страдания и положивший жизнь свою за исповедание пред людьми учения Господа нашего Иисуса Христа. Таковы, например, священномученики Климент, Папа Римский, по повелению императора Траяна сосланный в Херсонес и утопленный в море; Климент, епископ Анкирский, пострадавший при Максимине в 312 г.; Василий, пресвитер Анкирской Церкви, пострадавший при Юлиане Отступнике в 363 г.

СВЯЩЕННЫЕ СОСУДЫ — сосуды, употребляемые при совершении таинства Евхаристии: потир, дискос, звездица, лжица, копие и дарохранительница, а также сосуд для хранения святого мира. К этим сосудам не позволяется прикасаться не только мирянам, но и низшим чинам клира. В более общем смысле С. С. называются все сосуды и предметы, употребляемые при священнодействиях Православной Церкви. С. С. так же древни, как само христианское богослужение. При совершении важнейших церковных богослужений, таинств, стали необходимы С. С, которые были позаимствованы из бытовой утвари. Но, быв однажды освящены для богослужебного употребления, они не могли быть обращены в прежнее употребление. Только в исключительных случаях дозволялось отдавать (продавать) С. С. для небогослужебного употребления: когда не было никаких иных средств для выкупа пленных христиан и для помощи бедным во времена неурожая и голода. Но и в этом случае С. С, как правило, переливались, и. таким образом, в нецерковное употребление отдавался металл, а не сами сосуды.

Для хранения С. С. в храмах с древнейших времен отводилось особое помещение — сосудохранительница, находившаяся под надзором диаконов или других клириков. В древности С. С. были деревянные и стеклянные, глиняные и каменные, медные и оловянные, а также драгоценные, изготовленные из золота и серебра и изукрашенные драгоценными камнями. Все зависело от материального состояния прихода и отчасти от назначения сосуда. В Православной Церкви согласно 73-му правилу апостольскому принято, чтобы потир, дискос, звездица и лжица были изготовлены из благородного (некоррозирующего) металла или сплава: золота, серебра, латуни, мельхиора, олова, но отнюдь не из железа, меди, бронзы, стекла или дерева. Обычно весь набор С. С. одного храма бывает изготовлен из одного металла. Копие обычно бывает железное (стальное).

СВЯЩЕ́НСТВА ТАИНСТВО (РУКОПОЛОЖЕ́НИЕ) — 325—356.

СЕДАЛЕН — тропарь, который поется во время чтения кафизм, т. е. псалмов, и во время которого разрешается сидеть. С. берется из Октоиха, или Триодей постной и цветной, а в предпраздника и попраздника — и из Минеи.

СЕДМИЧНЫЙ БОГОСЛУЖЕ́БНЫЙ КРУГ. Каждый день седмицы (недели) посвящен прославлению священного лица (или лиц) или подвига Спасителя.

Первый день седмицы посвящен Воскресению Господа нашего Иисуса Христа; понедельник — Бесплотным Силам; вторник — ветхозаветным пророкам и особенно величайшему из них, Иоанну Предтече; среда — Животворящему Кресту Господню, Крестным страданиям Иисуса Христа и прославлению Его Пречистой Матери; четверг — апостолам Христовым и Святителю Николаю Чудотворцу; пятница — Крестным страданиям Христовым и, наконец, суббота — всем святым и поминовению усопших. Все эти посвящения отражены в песнопениях и молитвах. Круг молитв и песнопений, соответствующих дням недели, содержится в богослужебной книге Октоих.

СЕКВЕ́НЦИЯ *(лат. sequentia — следование)* — западные церковные песнопения, возникшие в IX в. из юбиляций. Чтобы удержать в памяти эти вокализмы, исполнявшиеся без слов, к ним стали присоединять текст, подставляя под каждую ноту слог. От подтекстовки прежних напевов впоследствии перешли к созданию новых С. с оригинальными мелодиями. Постепенно С. отделились от григорианских хоралов. В отличие от последних, С. имели стихотворный текст и четкую ритмическую структуру. На их мелодику оказала влияние народная песня. После Тридентского Собора (1545) из католического церковного обихода были исключены почти все С, за исключением четырех, прочно укоренившихся, в том числе Dies irae (День гнева), позднее была допущена Stabat Mater (Мать скорбящая).

СЕМИСВЕ́ЧНИК — 12, 15, 19, 37, 50—52.

СЕ́НЬ (КИВОРИИ) — 19, 49.

СИКЕ́Р — легкий алкогольный напиток, изготовленный из разных плодов, бывший на Востоке в широком употреблении как дешевое крепленое вино (Лк. 1, 15).

СИМВОЛ ЦЕРКОВНЫЙ — 10, 158.

СИМВОЛИКА ЦЕРКОВНАЯ — 7—26, 158.

СИМВОЛЫ ЕВАНГЕЛИСТОВ — изображения четырех живых существ, которые древняя иконографическая традиция усвоила евангелистам; как принято считать, С. эти заимствованы из видения Иоанна Богослова. С. раскрывают различные стороны искупительного подвига и учения Спасителя в изложении евангелистов. При евангелисте Матфее изображается ангел, как С. мессианского

посланничества в мир Сына Божия, предреченного пророками. Евангелист Марк символизируется львом, в ознаменование могущества и царственного достоинства Христа (Откр. 5, 5). Евангелиста Луку изображают с тельцом, подчеркивая жертвенное, искупительное служение Спасителя. Орел при евангелисте Иоанне изображает высоту евангельского учения и сообщаемых в нем Божественных таин. На некоторых древних иконах и фресках эти С, имея тот же смысл, сочетаются и в другом порядке. Изображения четырех евангелистов и символизирующих их существ в традиционной композиции росписей православного храма обычно помещаются по четырем сторонам крестово-купольного свода, на так называемых «парусах», поддерживающих купол, внутри которого обычно изображают Господа Вседержителя.

СИМОНОВСКИЙ РОСПЕВ — один из полных ро́спевов Русской Православной Церкви. Имеет большое сходство со старым знаменным пением, получил название от московского ставропигального Симонова монастыря, где он сложился и исполнялся, а в 1849 г. был положен на один голос и издан Придворной капеллой. Очень распространена «Херувимская песнь» С. Р. в обработке Бортнянского, положенная на четыре голоса. Характерная черта С. Р. состоит в том, что его поют: альт, два тенора и бас.

СИНОДАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕ́НИЯ — музыкальное учебное заведение в Москве; готовило регентов и учителей пения. Первоначально находилось при Синодальном хоре. Устав хора и училища при нем был утвержден в 1857 г.; первоначально хор и училище составляли одно целое. В 1866 г. было положено начало отделению училища от хора и реорганизации его в самостоятельное учебное заведение (новый устав училища составлен в 1886). Синодальное училище давало высокое музыкальное образование. Оно готовило певцов и регентов высшей квалификации. Хор училища пользовался широкой известностью и даже выезжал на гастроли за границу.

СИНОДАЛЬНЫЙ ХОР — один из старейших русских профессиональных церковных хоров. Существовал до 1919 г. Созданию его положил начало хор патриарших певчих дьяков, получивший в XVIII в. название С. Х. Расцвет деятельности хора связан с работой Синодального училища церковного пения, возглавлявшегося В. С. Орловым; С. Х. состоял из 45 мальчиков и 25 мужчин. Исполнение хора отличалось исключительным певческим мастерством, ярким, выразительным звучанием нежных детских голосов и мощных басов. В репертуаре С. Х. помимо православных богослужебных песнопений были произведения Палестрины, Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Танеева, Рахманинова. В 1895 г. С. Х. провел в Москве цикл исторических концертов русской духовной хоровой музыки. В 1899 г. хор выступал в Вене, в 1911 г. совершил под руководством Н. Данилина поездку по Италии, Австрии, Германии, явившуюся триумфом русского хорового искусства.

СКРИЖАЛИ — 147.

СКУФИЯ — 15, 113.

СЛАВОСЛОВИЕ ВЕЛИКОЕ — прославление Бога за все благодеяния, завершающее всенощное бдение. В этом С. одушевление молящихся, сила и теплота их чувств достигают зенита, при котором благоговеющая мысль уже не останавливается на частных милостях Божиих, даже таких великих, как спасение нас крестной смертью и Воскресением Сына Божия, а всецело погружается в благодарное созерцание всей высоты Божией и всего ничтожества и недостоинства нашего пред Ним. Такой характер имеет С. В. Такой взрыв религиозного чувства, какой представляет собой это С, ближайшим образом вызывается наступающим в этот момент всенощного бдения первым проблеском утренней зари. Вид рождающегося из ночной тьмы утреннего света (эта заключительная часть всенощной в древности совпадала с рассветом) вызывал у верующих образ Бога, как несозданного Света («во свете Твоем узрим Свет»). Утренняя песнь гораздо длиннее и полнее вечерней («Свете тихий») и начина-

ется поэтому благодарением Бога за утреннюю зарю, которое и выражается торжественным возгласом: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Этот возглас по традиции произносит настоятель.

В. С. поется по воскресеньям, в праздники великие, средние и малые со славословием, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста; в дни отдания двунадесятых праздников; в субботы сырную, 5-й седмицы Великого поста, Лазареву и Страстную.

С понедельника по пятницу сырной седмицы В. С. поется лишь тогда, когда эти дни совпадают с праздниками Сретения Господня или храмовым (Тип. храм. гл. 27 и 28, 2 февраля). С понедельника по пятницу первой — шестой и Страстной седмиц Великого поста В. С. никогда не поется.

СЛО́ВО — жанр византийской и древнерусской церковной письменности и проповеди. В Византии жанр С. достиг расцвета в IV в. благодаря проповеднической деятельности св. Григория Назианзина, св. Василия Великого, св. Епифания Кипрского и особенно св. Иоанна Златоуста, творения которого стали образцами в странах православного мира. По традиции С. слагается из вступления, основной части, повествовательного характера, и заключения — похвалы. К похвале обычно присоединяется молитва Богу или святому, к которому обращено С. В древнерусской традиции церковно-учительного и торжественного красноречия, опиравшейся на византийскую традицию, до нас дошли сборники С: «Пролог», «Измарагд», «Златоуст», «Маргарит», «Златая цепь» и др. В XI—XII вв. наиболее известными были «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона; слова-поучения св. Феодосия Печерского, торжественные проповеди на праздники св. Кирилла Туровского; в XII в.— слова — проповеди Серапиона Владимирского, рисующие ужасы татарского нашествия; в XV—XVI вв.— торжественные проповеди Епифания Премудрого, Фотия и митрополита Даниила; в XVII — нач. **XVIII** вв.— Епифания Славинецкого, Симеона Полоцкого, проповедников Стефана Яворского, Феофана Прокоповича и др.

СЛОГОВЫЕ НАЗВАНИЯ ЗВУКОВ — условные названия семи основных звуков восходящей диатонической гаммы. Происхождение слоговых названий звуков: до (ут), ре, ми, фа, соль, ля, си — таково. В XI в. бенедиктинский монах Гвидо Д'Ареццо для обозначения звуков диатонической гаммы воспользовался мелодией одного латинского гимна, в котором каждый стих начинался со следующего по порядку тона гаммы. Вот слова этого гимна, составленного в честь св. Иоанна Крестителя:

Ut queant Laxis — Famuli tuorum
Resonare fibris — Solve polluti
Mi t — Labii reatum
Johannes

(Перевод: «СВЯТЫЙ Иоанне! разреши осуждение скверных уст, чтобы рабы твои могли свободно возглашать дивные дела твои»). До XVI в. использовались лишь шесть слоговых названий, позже было введено седьмое название «си».

СЛУЖБА — этим словом в богослужебных книгах называется и полный состав всякого отдельного богослужения, например вечерни или утрени, и полный состав всех богослужений, совершаемых в известный день. Но чаще всего этим словом называются все изменяемые молитвословия и песнопения для вечерни, утрени и прочих богослужений определенного дня седмицы или числа месяца, и таким образом слово С. заменяет слово последование или «восследование».

В Служебнике и Часослове содержатся неизменяемые, постоянные молитвословия и песнопения С. ежедневного богослужения: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, литургии и часов (суточный круг). Для службы вечерни и утрени молитвословия излагаются в обеих книгах — Служебнике и Часослове. В Служебнике находятся молитвословия, произносимые за этими С. священником и диаконом, в Часослове — чтецом и певцами. По этим книгам на утрени или на вечерне священник в алтаре или на солее пред царскими вратами, а

чтец на клиросе совершают иногда разные чтения в одно время; например на утрени чтец читает по Часослову шестопсалмие, в то же время священник тайно читает по Служебнику утренние молитвы; на вечерне, когда чтец читает по Часослову псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа» (Пс. 103), священник по Служебнику читает молитвы, называемые светильничными.

Для других Божественных С. излагаются молитвословия в какой-либо одной книге: или в Служебнике, или в Часослове. Так например, неизменяемые молитвословия литургии находятся в Служебнике (для певцов ее неизменяемые молитвословия печатаются в Ирмологии), а неизменяемые молитвословия часов, изобразительных, повечерия и полунощницы заключаются в Часослове. От содержания тех или иных преимущественно служб Служебник (литургия) и Часослов (часы) и получили свои названия.

СЛУЖЕБНИК, или литургиарий,— богослужебная книга, содержащая по преимуществу молитвословия, произносимые священником и диаконом во время храмового (общественного) богослужения суточного круга. В состав С. входят: Чин литургии Василия Великого, Чин литургии Иоанна Златоуста и Чин литургии Преждеосвященных Даров святителя Григория Двоеслова, постоянные (неизменяемые) молитвословия вечерни и утрени, а также «Устав священнослужения», соответствующий 1-й и 2-й главам Типикона. В дополнительной части С. содержит чины и молитвословия богослужений, совершаемых вместе со службами суточного круга. Это — Чин благословения колива, приносимого в честь и память Господних праздников или святых, так как он присоединяется к вечерне или литургии; Чин над кутиею в память усопших, который совершается на литургии и на вечерне; Чин литии по усопшим, бывающий по отпусте вечерни и утрени; молитвы по Причащении.

Для того, чтобы иерей и диакон могли иметь в одной книге всю службу, в С. для удобства даются краткие изменяемые молитвословия, которые произносятся на вечерне, утрени и литургии. Сюда относятся отпусты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуиарии и причастны литургии. Поскольку же в отпустах дневных воспоминаются святые дня, в С. печатается Месяцеслов, то есть указатель по дням месяцев святых. К Месяцеслову присоединяются из Миней месячных прокимны, аллилуиарии, причастны, которые имеют отношение к памятям святых и произносятся на службах священником или диаконом. Кроме того, в особом разделе С. печатаются прокимны, аллилуиарии и причастны из Триодей, Октоиха и Минеи общей.

В конце С. помещается «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодейству наипаче же к Божественной литургии, и каковые бывают бедственные и недоуменныя в скорости случаи, и како в том исправлятися».

СМОКОВНИЦА — древесное растение, широко распространенное в древней Палестине и часто упоминаемое в Священном Писании (Ис. 34, 4; Втор. 8, 8; Мф. 21, 19; Ин. 1, 48; Откр. 6, 13 и др.). Плод С.— смоква внешне похож на грушу. Дерево С. распространяет свои ветви в высоту и в ширину и листья ее широки (Быт. 3, 7), так что крона ее давала хорошую тень. Выражение «сидеть под С.» иносказательно означало мир и благосостояние (3 Цар. 4, 25; 4 Цар. 18, 31; Ин. 1, 48). Одно из отличительных свойств С. состоит в том, что плоды на ней появляются без явных признаков цветения и даже до появления листьев. Поэтому С. с листьями, но без плода, в пасхальный период можно было признать бесплодной (Мф. 21, 19). Цветение С. служило в Палестине одним из первых признаков наступающего лета (Песн. 2, 13; Мф. 24, 32). Истребление смоковничных деревьев считалось одним из величайших наказаний Божиих (Иер. 5, 17; 8, 13; Иоил. 1, 7, 12). Смоквы, растущие на этом дереве, разделялись на три вида: ранние, созревающие в конце июня; летние, созревающие в августе; зимние, созревающие в конце осени. Проклятие бесплодной С. Спасителем (Мк. 11, 13—21) предзнаменовало духовную судьбу Иерусалима и народа Израильского, отвергшего своего Мессию.

СОБОРОВАНИЕ (ЕЛЕОСВЯЩЕ́НИЯ ТАИНСТВО)—312-324.

СОЛЕЯ — 19, 69—70.

СОПРАНО, или «дискант» (*итал. зорга — над*) — самый высокий певческий голос. Диапазон • — от «до» первой октавы до «соль» третьей октавы. Необходимое качество С.— хорошо развитый так называемый головной регистр. С. обладают обычно женщины и дети. В хоре особенно красиво звучат голоса мальчиков. Существуют три основные разновидности женских С: драматическое, лирическое и колоратурное. Бывает также лирико-драматическое и лирико-колоратурное С. Драматическое С. отличается большой силой звучания на всем диапазоне, плотным нижним регистром; лирическому С. свойственны мягкость тембра, гибкость и большая выразительность в кантилене; для колоратурного С. характерны подвижность в исполнении фиоритур, пассажей и т. п., прозрачность тембра, легкость и свобода звучания в верхнем регистре, доходящем иногда до «соль» третьей октавы.

СОПРЕСТОЛИЯ — места для сидения сослужащих с епископом, изображающих собою апостолов и их преемников. С. устраиваются по обеим сторонам Горнего места.

СОСУД для освящения воды — юз.

СОСУД ДЛЯ ОСВЯЩЕ́НИЯ ХЛЕБОВ, ПШЕНИЦЫ, ВИНА И ЕЛЕ́Я НА ЛИТИИ — 102—103.

СОСУДОХРАНИЛИЩЕ (ДИАКОННИК, РИЗНИЦА) — 37, 54.

СОСУДЫ С ЕЛЕ́ЕМ И МИРОМ ДЛЯ КРЕЩЕ́НИЯ — 103.

СОЧЕ́ЛЬНИК, или сочёвник — день Навечерия праздников Рождества Христова и Богоявления. Название происходит от слова «сочиво» — размоченные в воде зерна пшеницы, ржи, овса, которыми согласно Уставу должны питаться в этот день верующие.

СРАЧИЦА (КАТАСАРКА) — 18, 40, 41, 52.

СРЕ́БРЕНИК — иудейская монета, отчеканенная в эпоху Маккавеев, равная 1 сиклю серебра; считался национальной монетой, употреблявшейся предпочтительно перед всеми другими при храме. За тридцать таких С. Иуда предал Иисуса Христа (Мф. 26, 15; 27, 3—6, 9). По тогдашним ценам это была достаточная сумма, чтобы купить небольшой участок земли даже в окрестностях Иерусалима.

СРЕ́ДНЯЯ ЧАСТЬ ХРАМА (СОБСТВЕННО ЦЕКРОВЬ) — 62, 63, 71, 72.

СРЕ́ТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА — один из двунадесятых непереходящих праздников; отмечается на сороковой день после Рождества 2/15 февраля. На Западе этот праздник более известен под названием Очищения (purification) Пресвятой Девы. Славянское слово «сретение» означает «встречу». Это событие в евангельской истории знаменует собою встречу Ветхого и Нового Заветов. Как большинство праздников палестинского происхождения, праздник Принесения Христа во храм восходит к древним временам христианства. Паломница в Святую землю, Этерия, засвидетельствовала, с какими торжественными шествиями праздновался он в Иерусалиме в конце IV века. В Константинополе этот праздник был введен в VI веке при Юстиниане. Отсюда он в VII веке переходит в Рим. Введенный в Иерусалиме около 450 года обычай носить зажженные свечи во время литургии С. сохраняется на Западе до сих пор, отсюда и западное название праздника — «Светлая месса».

Согласно повествованию евангелиста Луки, эта знаменательная встреча произошла в Иерусалимском храме. Когда миновало сорок дней от Рождества, Ма-

рия и Иосиф пошли в Святой город. По ветхозаветному Закону над Младенцем был совершен обряд посвящения. В то время, как Богоматерь стояла в храме с Младенцем на руках, к ней подошел старец Симеон, известный своей мудростью и праведностью. Он принадлежал к числу тех, кто горячо верил в скорый приход Мессии. Старцу было предсказано, что он еще при жизни увидит Спасителя мира. И вот теперь Дух Божий указал ему на чету бедных галилеян. Симеон взял на руки Дитя и стал молиться: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29—32). Потом, прозревая борьбу, которая возгорится вокруг имени Иисусова, старец благословил их и добавил: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий,— и Тебе Самой оружие пройдет душу,— да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34, 35). Этими словами предуказан весь крестный путь Девы: от Вифлеема до Голгофы. Уже в первые годы жизни Сына Ей пришлось трепетать за Него. Тревожная весть о готовящемся детоубийстве, поспешное бегство, утомительное путешествие в чужую страну, жизнь вдали от родины — таков пролог евангельской истории. Но никогда не вырвалось у Пресвятой Девы ни слова ропота, ни жалобы. Не случайно день С. Г. в церковной традиции считается не только праздником в честь Христа, но и Богородичным. Он напоминает нам о земном подвиге и муках Богоматери.

Иконография праздника С. окончательно складывается в период с IX по X век и с тех пор остается почти без изменений. Иногда мы видим Младенца Христа на руках Матери в тот момент, когда Она передает Его святому Симеону, но чаще всего сам Симеон держит Спасителя на руках. Младенец Иисус никогда не изображается в пеленах: обычно Он одет в короткую рубашку, не прикрывающую Его обнаженные ноги. Сидя на простертых руках Симеона, Он благословляет его, как это изображено на иконе праздника. Это — иконографический тип Христа Эммануила.

На многочисленных новгородских иконах XV—XVI вв. С. происходит перед престолом, над которым возвышается киворий (сень). На престоле иногда изображают Крест, книгу или свиток. По левую сторону от престола стоит Богоматерь, по правую — праведный Симеон. Святой старец, наклонившись вперед, держит Младенца на обеих руках, покрытых ризою в знак благоговения. Богоматерь сопровождает святой Иосиф, неся в складках своего плаща жертву бедных родителей; двух горлиц (Лев. 12, 8). Эти птицы считаются символом Церкви Израиля и церкви язычников, равно как и символами двух Заветов, Единый Глава которых — Христос. Святая пророчица Анна, «дочь Фануилова... вдова лет восьмидесяти четырех» (Лк. 2, 36), стоит позади Симеона на втором плане, как и праведный Иосиф. Слегка отвернувшись, она поднимает вверх голову, покрытую платом; на ее лице отражается пророческое вдохновение.

Личность святого Симеона Богоприимца имеет особое значение. Его пророчество, одна из трех «песен Нового Завета», в течение всего годичного круга богослужений поется на каждой вечерне. В святом старце, принявшем на свои руки Младенца Христа, хотели видеть храмового священника. Одни утверждали, что он был законоучителем, сыном Гиллеля и отцом Гамалиила, наставника апостола Павла. Другие говорили, что он один из Семидесяти толковников, переводчик Библии, и что Бог хранил его до пришествия Мессии в течение 350 лет.

Литургические тексты прославляют праведного Симеона как величайшего пророка. Более чем Моисей достоин Симеон носить звание Боговидца. Ведь Моисею Господь явился окутанный мраком, а Симеон на своих руках «Первовечное Слово Отчее воплощенное понесе и языком откры Свет, Крест и Воскресение» (вечерня, 7-я стихира на литии). Крест в этой стихире указывает на «оружие, которое пройдет душу» Марии. Молитва «Ныне отпущаеши» приобретает новый смысл. Пророк просит соизволения Господа возвестить в преисподней благую весть о воплощении: «Адаму, во аде живущу, известити хотяй, иду. и Еве принести благовестив» (7-я песнь канона). В богослужении С, как и в евангельском повествовании, тема очищения Богоматери как бы забыта: средоточие праздника — С. Мессии: встреча Ветхого и Нового Заветов.

С праздником С. Г. заканчивается рождественский цикл праздников, связанных с явлением Спасителя в мир, ибо, говоря словами Исихия, пресвитера Иерусалимского (†430), «Ныне (в праздник С.) возглавляется всё таинство Воплощения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом».

Исполненный величайшего смирения, в образе слабого младенца приходит в храм «Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», «как жертва тайная и совершенная», приходит, чтобы исполнить «Совет Вышняго, древний, истинный» о спасении человека, открытый человечеству чрез Пречистую Деву Марию в день светлого Ее Благовещения. Все шесть праздников рождественского цикла внутренне связаны между собой. Важнейшим богослужением их, как и каждого церковного праздника, является Божественная литургия. Именно отношение празднуемого события к таинству Евхаристии и является объединительным началом для праздников рождественского цикла.

СТАДИЯ — мера расстояния, употребляемая в Новом Завете (Ин. 6, 19, Лк. 24, 13), в 125 римских шагов, или 600 греческих футов, 185 м.

СТИХАРЬ (ПОДРИЗНИК) — 126—129.

СТИХИРА — церковное песнопение, вторящее стиху одной из ветхозаветных книг, обычно Псалтири. Стихиры получили названия от этих стихов. Напев стихир обычно проще напевов прочих песнопений.

СТИХИРА ЛИТИИНАЯ — стихира, под пение которой совершается выход на литию воскресной вечерни; это С. храма. Потому пение такои С. естественно при торжественном прохождении храма; и естественно вспомнить в течение всего бдения хоть раз святого, в честь которого храм (древние уставы говорят здесь о пении С. именно святого храмового), как он вспоминается и на литургийных песнопениях (в тропаре по входе) и который мыслится духовно сопричастствующим с верующими и участвующими в их службе, «запечатаяй пение и предначинаяй торжество». Какую из храмовых С. петь на литии, Типикон не указывает. В Октоихе, в службе 1-го гласа, замечено: «поем самогласну С. святаго обители, литию творяще в притвор, на ней же поем С. Павла Амморейскаго, или что настоятель изволит». Предполагается, что храм, как бывало почти всегда в древности, в честь святого, и из С. его указывается для пения самогласная, как наиболее торжественная по напеву, где бы она ни была положена в службе святого. Большею частью самогласны положены на «Слава, и ныне», «Господи, воззвах» или стиховных. Что касается С. Павла Амморейского, помещаемых в Октоихе на «Господи, воззвах», Богородичных по содержанию, то Типикон нигде не предполагает их пения на литии, т. к. в замечаниях относительно воскресной службы в триодные недели постоянно говорит о пении на литии только одной С. храма, не считая славника и Триоди и Богородичны. «По свершении стихир», продолжает Типикон в настоящем месте, допуская возможность пения на литии и несколько С. (что бывает при совпадении с воскресеньем некоторых памятей), «Слава, и ныне» Богородичен; какой Богородичен — не указано, но в триодных неделях здесь указывается всегда Богородичен по гласу последней С. (на «Слава») и большею частью из воскресных стиховных Богородичнов. Следовательно, и при пении на литии одной С. храма (в обычное воскресенье) Богородичны к ней нужно брать из стиховных воскресных по гласу С. Но если храм Господский и Богородичный, то Богородичным на литии может служить опять только какая-либо из С. праздника, которому посвящен храм, потому что тогда литийная С. храма принадлежит к числу таких, которые вообще никогда не соединяются с обычными Богородичными, м. б , ввиду этого и выражение Типикона о Богородичне на литии такое неопределенное. Древние списки Типикона в этом пункте — о литийных С.— были определеннее; в частности, некоторые из них указывают петь литии С. храма по гласу Октоиха, т. е. из храмовых выбирать С. того гласа, который приходится на известное воскресенье, чтобы выдержать музыкальное соответствие с другими частями службы. С. храма на воскресной литии не поется во все дни попразднства Р. Х., в неделю Фомы, жен-мироносиц и 7-ю по Пасхе.

СТИХИРЫ АММОРЕОВЫ — содержатся в воскресной службе Октоиха, на вечерне на «Господи, воззвах». Они воспевают Пресвятую Богородицу. В Октоихе о них говорится: «ины стихиры Пресвятой Богородице, творение Павла Аморейского, поемые иде же несть Минеи, или на литии».

СТИХИРЫ НА «ГОСПОДИ, ВОЗЗВАХ». Под именем «Господи, воззвах» разумеются четыре псалма во главе с 140 «Господи, воззвах», 141 «Гласом моим ко Господу воззвах», 129 «Из глубины воззвах к Тебе, Господи» и 116 «Хвалите Господа вси языцы»; эти псалмы входят в состав вечернего богослужения. На псалмах «Г. В.» ветхозаветный песенный материал вечерни постепенно переходит в христианский. К последним стихам этих псалмов присоединяются церковные песни, которые и называются С. на «Г. В.». Это попеременное пение означает то, что Ветхий Завет согласуется с Новым по слову Христову: «не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17).

В воскресенье С. на «Г. В.» бывает 10 «ради совершенства сего числа», по св. Симеону Солунскому. Столько же С. бывает на Вознесение и в вечерни воскресений Великого поста (кроме Вербного). В других случаях 10 С. на «Г. В.» бывает вследствие стечения памятей и обилия материала — так 1 сентября и на Преждеосвященной литургии. В двунадесятые праздники, исключая связанные всегда с воскресеньем — Ваий и Пятидесятницу, С. на «Г. В.» на 8 и в том числе на Пасху; так же и для великих святых; для меньших 6, а для малых 3.

Обычный состав С. на «Г. В.»: 3 воскресных, 4 других воскресных, называемых «восточны», и 3 из Минеи. Первые 3 С. воскресные обычно приписываются св. Иоанну Дамаскину, однако его авторство ничем не подтверждается. Что означает термин «восточные», относимый к 4-м следующим, с уверенностью сказать нельзя. Греческое слово «анатолика» едва ли м. б. переведено, как это делается на полях славянских книг: «Анатолиевы»; притом имя автора в надписании С. всегда выражается родительным падежом, а не притяжательным прилагательным; поэтому, хотя песнописец Анатолий, которому принадлежит ряд С. на некоторые праздники и святым, был, по-видимому, игуменом Студийского монастыря в IX в., но ни ему, ни тем более патриарху Константинопольскому Анатолию (V в.), при котором не было еще такого рода церковных песен, нельзя приписывать «восточных» С. Это, очевидно, произведения анонимных авторов, названные так, поскольку впервые вошли в богослужение в восточных Иерусалимских уставах и не были известны древним Студийским.

За 7-ю воскресными полагаются 3 С. из Минеи. Это, так сказать, нормальный набор С. на «Г. В.» воскресной вечерни, но вместе с тем едва ли не самый редкий. В большинство воскресных дней года, кроме памятей одного святого, бывает еще какая-либо память: другого святого, праздника, предпразднства, попразднства или отдания. При памяти и одного святого этот устав неприложим, если эта память торжественнее обычной, т. е. если святой великий, полиелейный, славословный или шестиричный. Наконец, в воскресенья Триоди вообще не бывает С. Минеи. Все эти случаи предусматриваются Типиконом и на них даются указания. Не предусмотрен только едва ли не самый частый случай — совпадение с воскресением памяти двух святых («малых»), каждый из которых имеет особую службу. В этих случаях следует руководствоваться указаниями или 2-ой гл. Типикона «О святом, имущем бдение в неделю», так как святой с бдением имеет двойное количество С. и тропарей на каноне в сравнении с обычным, или можно руководствоваться уставным указанием на 1 сент., если оно случится в воскресенье, в котором тоже две памяти, хотя не двух святых малых, и обе памяти более торжественные (см. также уставное указание на 7 сент., если оно падает на воскресенье, когда тоже две памяти, но не обе святых). Согласно всем этим указаниям Типикона, на «Г. В.» нужно петь 3 воскресных С, 1 восточну, 3 одному святому и 3 другому. Этот случай предусмотрен, и для него дано такое уставное указание в предисловии («Изъявление вкратце») к Общей Минее, книге, неизвестной в греческой Церкви, позднего происхождения (XVI в.) с еще более поздним предисловием.

На случай, если в церкви нет Минеи, в Октоихе после восточных печатаются для каждой воскресной вечерни 3 С. Пресвятой Богородице, творение Павла

Амморрейского, который, м. б., заимствовал их у св. Ефрема Сирина. Это С. покаянного настроения. Глас их только для служб 1 и 5 гласов совпадает с гласом недели; для остальных же служб заменяется другим большей частью параллельным гласом: в службе 2 гласа С. Павла 6 гл., в 3 гл.— 7, в 4—8, в 6—3, в 7—2, в 8—4; это, должно быть, для разнообразия и для полного соответствия с минейными С, глас которых большей частью не совпадает с воскресными С. Ввиду того же разнообразия и соответствия с минейными, С. Павла, должно быть, имеют и «подобны», т. е. исполняются более красивым и сложным напевом, чем обычный гласовый.

СТИХИРЫ НА СТИХОВНЕ, или «стихóвны», представляют второй и заключительный ряд праздничных песнопений на вечерне, который уже поэтому должен быть выше предыдущего ряда — стихир на «Господи, воззвах». Как молитвы вечерни все усиливаются с ходом ее, так и песни. Действительно, С. С. полнее восхваляют празднуемое событие уже тем, что присоединяются не к повседневному псалму, а к особым стихам (приспособленным к празднику), откуда и название их. Впрочем, они называются так и потому еще, что на литии стихиры без стихов. Они господствуют над псалмом (т. е. над этими стихами) тем, что открывают свой ряд без псалмического стиха. На многие праздники эти С. восторженнее «воззвахов», например на Пасху, ими служат известные стихиры «Пасха священная», поются на более изысканные гласы (3-й, 5-й, 7-й) и имеют наиболее мелодичные и трогательные напевы («Доме Евфрафов», «Егда от древа»). Потому-то и предписано исполнять их обоими соединенными хорами на середине храма, что для воскресного бдения следует само собою из предыдущего описания (для обыкновенной вечерни это нарочито отмечается — см. 9 гл. Типикона).

С. С. на воскресной вечерне положены в количестве 4-х, большем на одну, чем для всех других праздников, даже двунадесятых, исключая Пасху. Они имеют свои Богородичны, прославляющие воплощение Христа или заключающие моления Богоматери об избавлении от напастей,— без отношения к событию Воскресения, как и догматики,— почему они служат, как и последние, Богородичнами и для праздников святых — полиелейных и бденных; напевы для них полагаются более торжественные, чем для будничных Богородичнов, близкие к напевам догматиков.

Стихами к С. С. служат те же стихи 92-го псалма, из которых составлен вечерний воскресный прокимен, т. е. «Господь воцарися...», «Ибо утверди вселенную»..., «Дому твоему». В ряду воскресных С. С. первые из них заметно выделяются из остальных: они однородны по строению и содержанию с первыми тремя стихирами на «Господи, воззвах» и, во всяком случае, древнее прочих стиховных. Эти же последние, называемые стихирами по алфавиту, т. к. они начинаются по порядку букв алфавита, составляют благодаря этому для всех гласов одно целое, разбитое на 8 отделов. Они длиннее и обстоятельнее первых стихир. Древние рукописи уставов приписывают их св. Иоанну Дамаскину.

СТИХИРЫ НА «ХВАЛИТЕ», хвалйтные стихиры — стихиры, которые поются на утрени со стихами псалмов (148, 149, 150), называемых «хвалитны», так как в них часто повторяется слово «хвалите». Эти С. не необходимы при хвалитных псалмах, с которых начинается 4-я и последняя часть утрени, т. к. они вообще входят в состав утрени полупраздничного типа, появляясь иногда у шестиричных святых (см., напр., 6 и 24 сент., 16, 18, 19 янв.) и отсутствуя в пред- и попразднства и субботы за некоторыми исключениями; впрочем Х. С. допускаются и на будничной утрени, если их нужно перенести сюда с «Господи, воззвах» по недостатку там места (см. Типикон, понед. 1-й В. поста, утреня). Обычное количество Х. С.— 4; и так всегда, даже в великие праздники — Пасху, Рождество Христово (но в Субботу Ваий — 6 по особым соображениям), исключая воскресенья, когда их 8 по особым обстоятельствам.

Х. С. под именем «тропарей» упоминаются в описании Синайской утрени VII в. и в Ипотипосисе некоторых редакций. В Студийском уставе нормальным количеством Х. С. считалось, по-видимому, 6, но в Иерусалимском по древнейшим рукописям — 4.

С. на «Х.» воскресной утрени выделяются из ряда других своим количеством: их бывает 8, вдвое более, чем для самых великих праздников: 4 называемых воскресными и 4 «восточны».

Припевами для них служат 6 стихов хвалитных псалмов, начиная с 9-го, последнего, стиха 149-го псалма, и кроме того два псалмических стиха, специально подобранные к событию воскресения и названные в Типиконе гл. 3, 4 и др. «воскресными припевами» — те же, что служат припевами к седальнам: «Воскресни, Господи...» и «Исповемся, Тебе, Господи» (Пс. 9, 33, 2). Имея для себя специальные праздничные стихи, последние стихиры являются собственно уже не хвалитными, а стиховными, почему для пения их лики соединяются. Это схождение делается еще на последнем стихе хвалитных псалмов (на «Всякое дыхание»), чтобы стиховных стихир получилось три. По содержанию Х. С, особенно «восточны», несколько длиннее и сложнее стихир на «Господи, воззвах» и стиховных. Они нередко обращаются с упреком к иудеям, современникам Христа, хотевшим скрыть Воскресение Спасителя.

СТИХИРЫ ПО АЛФАВИТУ — стихиры воскресные на стиховне. Они содержатся в Октоихе, в последованиях воскресных дней, на великой вечерне. Таких С. в каждом гласе Октоиха находится по три, итого во всех восьми гласах двадцать четыре С, по числу букв греческого алфавита. По-гречески эти начальные буквы С. следуют в алфавитном порядке. При С. находится Богородичен в каждом гласе. Выражение: «Богородичен от алфавита в той же глас» указывает на Богородичен, находящийся при С. по алфавиту.

СТИХИРЫ УТРЕННИЕ, ЕВАНГЕЛЬСКИЕ — заключительные и самые торжественные хвалитные С, имеющие свой особый воскресный славник, заимствующий свое содержание из воскресного утреннего Евангелия. Всего евангельских стихир 11 (совпадает с числом ексапостиляриев), причем каждая поется неизменно на один и тот же глас. Первые 8 стихир поются соответственно на гласы с 1-го по 8-й, 9-я стихира — на глас 5-й, 10-я — на глас 6-й, 11 — на глас 8-й. Хвалитные воскресные С. имеют и Богородичен воскресного содержания, но общий для всех гласов «Преблагословенна еси, Богородице Дево». Он перечисляет все плоды воскресения (в трех однородных парах выражений), прославляя Матерь Божию, как их косвенную Виновницу. Для Богородична выбран 2-й глас, как самый радостный в С. напеве. Ввиду большого значения этого Богородична он не отменяется в воскресенье и при совпадении последнего с двунадесятым Богородичным праздником (служит еще Богородичном 2-го гласа по 2-й кафизме). На «Слава» вместо У. С. поются стихиры празднику из Минеи или Триоди в праздники Богородичные и храмовые, совпавшие с воскресеньем; в воскресенье Святых отец перед Рождеством Христовым и в воскресенье по Рождестве Христовом; 7-го января (ст. стиля) в воскресенье; от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых. В названные воскресенья У. (евангельскую) С. следует петь после утрени перед 1-м часом. В праздники Господни, даже если они совпадают с воскресеньем,— на «Слава, и ныне» вместо «Преблагословенна еси, Богородице Дево...» поется С. празднику.

СТОЛП ГЛАСОВ — последовательность пения всех 8 гласов в продолжении 8-ми седмиц и недель. Таких столпов в году шесть. Их пение в седмичные дни начинается с понедельника после воскресенья Всех святых и оканчивается перед субботою седмицы мясопустной. В воскресенье пение Октоиха начинается с воскресного дня, следующего за неделей Всех святых, и продолжается до 5-й недели Великого поста включительно. Каждый столп гласов — в определенное Церковью время. Время начала каждого из них указано в Типиконе, Пасхалии зрячей. Выражения: «гласа настоящаго», «прилучившагося гласа», «рядоваго гласа», «гласа недели», «во глас Октоиха», и т. п. указывают на песнопения Октоиха того гласа, который приходится петь по указанному порядку в определенную седмицу и неделю.

СТОЯНИЕ — обычное положение тела верующего во время личной молитвы и общественного богослужения. Апостолы и первые христиане приняли эту позу как молитвенную по преимуществу, во-первых, в согласии с ветхозаветной традицией, во-вторых, памятуя о словах Спасителя: «когда стоите на молитве, прощайте...» (Мк. 11, 25). В определенные моменты православного богослужения, при чтении святоотеческих толкований Священного Писания, пастырских поучений, прологов, синаксарей, житий святых, присутствующим священнослужителям и мирянам разрешается сидеть.

В Западной Церкви мирянам разрешается сидеть в продолжении большей части богослужения. Во время Евхаристического канона и пения молитвы Господней их приглашают встать звоном особого колокольчика.

СТРОЧНОЕ ПЕНИЕ — вид русского хорового церковного пения. Возник в XVI в. в юго-западных областях, но вскоре проник в центральную Россию. Название произошло от способа музыкальной записи С. П.: партии голосов хора писались над строкой богослужебного текста крюками, одна над другой в виде современной партитуры (2—4 строки). Основная мелодия, «путь», большей частью знаменного распева, поручалась среднему голосу; сопутствующие ей голоса располагались под этой мелодией — «низ» и над нею — «верх». Ритм определялся декламацией словесного текста. Не успев развиться в законченную полифоническую систему, С. П. было вытеснено партесным пением.

СУЛОК — 109.

СЧИСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ — 598—599.

ТАИНСТВА И ОБРЯДЫ — 205—207.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ — последняя пасхальная трапеза Иисуса Христа и Его учеников, совершившаяся накануне распятия и Крестной смерти Спасителя. На Тайной Вечере Господь последний раз вкусил пасхального агнца и вина, умыл ноги ученикам Своим, дал новую заповедь взаимной любви, установил таинство Евхаристии, предсказал предательство Иуды и отречение Петра и беседовал с апостолами — все это запечатлено в Евангелии от Иоанна в гл. 13, 14.

ТАКТ — единица ритмического деления, состоящая из двух или более частей времени, сильной и слабой. Ритмическое движение мелодии состоит из равномерно повторяющихся ритмических частей, которые и называются Т. Сильная часть Т. несет на себе ударение (акцент) и служит как бы границей пределов Т. Самым простым является Т., состоящий из двух частей времени, например, двух четвертей; из них первая четверть с ударением, а вторая — слабая. Если две четверти или ритмические ударения, свойственные им, повторяются в течение всего музыкального произведения, то в начале ее ставится знак Т. в две четверти — 2/4. Если в Т. различается три части времени, то на первом из них есть ритмическое ударение, а на двух других нет; такой Т. обозначается 3/4 и называется также простым. Простые Т. могут соединяться или делиться; например, Т. в две четверти, соединенный с другим таким же Т., дает новый Т.— четыре четверти (4/4). В нем различаются ударения: на первой четверти — сильное и менее сильное на третьей. Т. в 3/4, или трехдольный, как бы разделенный, дает новый Т.— 3/8. Каждый Т. должен быть отделен от другого тактовой чертой. В продолжение музыкального произведения Т. может изменяться. Понятно, что там, где нет симметрии, нет и Т., поэтому в древнецерковном пении нет деления мелодии на Т.

ТАРЁЛЬ (ТАРЕ́ЛОЧКА) — 95.

ТЕЛЕ́Ц — 39, 43.

ТЕМП — мера скорости движения мелодии. Так как ноты не имеют определенной продолжительности, а выражают ее только относительно, то для указания определенной скорости употребляют особые выражения. Т. может быть медленным, умеренным и быстрым, поэтому все термины, обозначающие меру темпа, разделяются на три разряда: 1) для медленного движения мелодии — largo, adagio, lento, grave; 2) для умеренного движения — andante, sostenuto, moderato, allegro moderato; 3) для обозначения скорого движения — allegro, vivo, animato и др.

ТЕНОР *(лат. tenео — держу)* — высокий мужской певческий голос. В современной нотной записи Т. обозначается октавой выше ее действительного звучания. Диапазон первого Т.— от «соль» до «соль» 2-й октавы и выше; диапазон второго Т. от «до» до «фа» 2-й октавы. Т.— гибкий, звучный, сильный и подвижный голос; имеет две разновидности: лирический, которому свойственна мягкость тембра, способность к передаче мелодий певучего характера и легкая подвижность, и драматический, отличающийся большой силой и широтой звучания на всем диапазоне, выразительным, горячим, ярким тембром.

ТРАПЕЗА — 79—81.

ТРЕБЫ — в просторечии так называются все таинства, кроме Евхаристии и Хиротонии, а также молебны, панихиды, отпевания, освящение домов и пр. Чинопоследования Т. помещены в богослужебной книге, называющейся Требник.

ТРИКИРИЙ — 15, 76, 105.

ТРИСВЯТОЕ — молитва «Святый Боже...», представляющая собой распространение песни серафимов в видении пророка Исаии. По преданию, рассказываемому в приводимых Зонарою (XII в.) посланиях патриарха Константинопольского Акакия (471—479 гг.) и других современных ему епископов к халкидонскому пресвитеру Петру Фуллону (хотевшему внести в эту молитву прибавку «распныися за ны»), она была услышана от ангелов мальчиком, поднятым на воздух во время покаянного молебствия по случаю землетрясения в Константинополе (438—439 гг.), за 20 дней до Пасхи, около 3 часа дня, и указом тогда же введена в богослужебное употребление. Сделанная упомянутым Фуллоном монофизитская прибавка «распныйся за ны», несмотря на обширную полемику против нее, была принята одно время и в Константинополе, за что город, по преданию, терпел много бед (так, например, во время литии с пением такого Трисвятого на город выпал пепельный дождь). Эта прибавка принята в Армянской и Коптской Церквах, при этом поясняется, что всю песнь можно относить к одному Сыну Божию. Греческий текст молитвы «Агиос о Феос, Агиос Исхирос, Агиос Афанатос, елеисон имас»; допускает и такой, более близкий к подлиннику перевод: «Свят Бог, свят Крепкий, свят Бессмертный, помилуй нас», ибо в подлиннике не звательный, а именительный падеж; тогда молитвословие состояло бы из хвалы и молитвы, что отвечает и той подробности предания, что отрок слышал от ангелов только первую часть песни, а народ прибавил: «помилуй нас».

ТРИСВЯТОЕ ВЕЛИКОЕ — молитва «Святый Боже...», поемая в завершении утрени. Кроме литургии, это единственное место в церковной службе, где Т. поется, а не читается, само по себе и по особому чину не только трижды, но с припевом «Слава и ныне» и с повторением 1 $^1/_2$ раза еще после этого припева. Отсутствие обычно сопровождающих его молитв, даже «Отче наш», сосредотачивает на песне все внимание и отвечает хвалебно-песенному колориту всей этой части утрени. В западном богослужении эта часть называется Laudes.

ТРОПАРЬ *(греч.)* — краткое песнопение, в котором раскрывается сущность праздника или прославляется священное лицо.

Исторически Т. был исходным элементом православной гимнографии; первоначально — краткий припев к определенным местам литургического песнопения. Т. был введен в IV в., вытеснив теософические гимны I—III вв., не удержанные Церковью, как своеобразный музыкально-поэтический комментарий к священному тексту, словесная икона события Священной истории или празднуемого святого. Возникнув на смешанной почве греческой и ближневосточной культуры, Т. уже к V в. расцвел в особый мелопоэтический жанр. Ритмическая проза ранних Т. переросла в стихи, метрика которых с распадом античной просодии и под влиянием семитической поэзии (особенно св. Ефрема Сирина) стала опираться на словесное ударение. Т. всегда встраивался в готовые музыкально-ритмические и смысловые «гнезда» (в составе канона, кондака, акафиста). В свою очередь мог делаться моделью (образцом), называясь в этом случае ирмосом, по мелодической формуле которого строились икосы, т. е. строфы, единообразные по числу слогов во взаимно соответствующих стихах.

Параллельно с кондаками и канонами, тоже организованными вокруг базовых Т., создавались как самостоятельные (автомелические), так и «уподобительные» Т., различаемые по функции (назначению):

стихира — Тропарь, вторящий стиху псалма;

ипакои — «отклик» на песнопение, затем стихира после малого входа;

кондак — в новом значении «лишнего» Т. 3-й и 6-й песен канона;

кафизма (седален) — вставка между разделами основного пения;

Богородичен — 9-я песнь канона или всякий Т. Богородице;

катавасия • — ирмос, повторяемый в конце песни сходящимися вместе хорами.

ТРОПЫ *(греч. «тро́пос» — поворот)* — вставки в канонический текст или напев псалмов, или хоралов. В Восточной Церкви тропы (или тропари) были известны еще в V в., в Западной Церкви вставки в Григорианский хорал — с IX в. От фраз-попевок переходили к большим построениям. Т., как и секвенции, способствовали проникновению в церковную музыку народных мотивов. В середине XVI в. на Тридентском Соборе Т. были запрещены в католической литургии.

ТРО́СТЬ — 1) тростник, травянистое растение, произрастающее в болотистых местах у берегов рек. Т. употреблялся как орудие письма для изготовления папируса и плетения корзин. Младенец Моисей был положен матерью в тростниковую корзину. Господь говорит праведному Иову: «Бегемот... ложится под тенистыми деревьями, под кровом Т. и в болотах» (Иов 40, 16). «И оскудеют реки, и каналы Египетские обмелеют и высохнут, камыш и Т. завянут». В изобилии рос Т. в пустыне Иорданской, где пребывал Иоанн, и в тех местах Галилеи, в которых находился Господь Иисус Христос в то время, когда Он обращался со Своей речью к народу. Часть пути по долине Саронской называется «тростниковой», так же называется и один из потоков в этой области.

Трость — одно из орудий страстей Господних; воины, издеваясь, «дали Ему в правую руку Т.; и становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский! и плевали на Него и, взяв Т., били Его по голове» (Мф. 27, 29, 30); а когда Распятый воззвал к Отцу, один из стоявших у Креста «взял губку, наполнил уксусом и, наложив на Т., давал Ему пить» (Мф. 27, 48).

Слово Т. употребляется в Священном Писании как образ слабости, ломкости и колеблемости. Так, фараон уподобляется «надломленной Т.», чтобы показать его бессилие поддержать царя Езекию. Исаия, пророчествуя об Отроке Божием, говорит о Его отношении к слабым в вере, но имеющим при этом сердце сокрушенное и уничиженное: «Т. надломленной не переломит». Устами пророка Ахии Господь предрекает: «Будет Израиль, как Т., колеблемый в воде», когда постигнет его кара Божия за идолопоклонство (3 Цар. 14, 15). «Что смотреть ходили вы в пустыню? Т. ли, ветром колеблемую?» (Мф. 11, 7) — вопрошал Господь народ, дабы опровергнуть ложное впечатление об Иоанне Крестителе и засвидетельствовать непреклонную твердость и неизменное постоянство Своего Предтечи. 2) Мера длины на Востоке (сажень) (Откр. 11, 1; 21, 15), составлявшая 6 локтей с ладонями = 286,4 см.

У

УГЛИ — 15.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ — последний двунадесятый неподвижный праздник церковного года (15/28 августа). Ему предшествует двухнедельный пост.

Из Нового Завета известно, что Матерь Господа занимала почетное место среди апостолов (Деян. 1, 14). Она жила в доме Иоанна (Ин. 19, 27) в Иерусалиме. События Ее последующей жизни неизвестны. Одни предания связывают конец Ее земного пути с Эфесом, куда переселился Иоанн, другие указывают на Гефсиманию. И тут и там есть храмы, посвященные У. Наиболее ранний апокриф, повествующий об У., написан от лица Иоанна Богослова. Некоторые историки датируют его V веком, но большинство относит на полтора века позднее. Иерусалимский патриарх Модест (начало VII века) уже знал сказание о том, что проститься с Пречистой Девой собрались все двенадцать апостолов. Святитель исповедует веру в Ее целокупное бессмертие, наступившее до всеобщего Воскресения. «Всеславная Матерь Начальника жизни и бессмертия, Христа Спасителя нашего Бога,— говорит он,— Им оживляется, чтобы телесно разделить вечную нетленность с Тем, Кто вывел Ее из гроба и принял Ее к Себе образом, который известен Ему Одному». Поэтому кончину Богоматери окружает не печаль, а радость. Смерть Ее — лишь краткий сон, за которым следует воскрешение и вознесение. Веру эту разделяют как Западная, так и Восточная Церковь, но у католиков (с 1950 года) она выражена в догматической формуле.

Празднику У. Б. посвящены многие русские соборы в Москве, Киеве, Владимире и других древних городах. О почитании Девы Марии в первохристианскую эпоху свидетельствует надпись в одной из назаретских церквей II века, а также фрески в катакомбах.

Церковь с самых древних времен видела в Богоматери великую Молитвенницу за человеческий род, Соучастницу в тайне Искупления. Наименования Ее икон выражают глубокую веру в Ее покров, простертый над миром. Она — Заступница Усердная, Нерушимая Стена, Всех скорбящих Радость, Целительница, Споручница грешных. Она — Прибежище всех матерей мира, Она учит жить в совершенной преданности воле Небесного Отца. Та, Которая среди испытаний хранила в сердце Божественные глаголы, являет нам образец верности, любви и служения. Первые изображения Вознесения Марии были сделаны на саркофаге, находившемся в церкви Санта Энграсия в Сарагосе (начало IV в.), известен также барельеф VI в. в базилике Болнисский Сион в Грузии. Этот барельеф с Вознесением Марии помещен напротив другого барельефа, изображающего Вознесение Христа. Апокрифический рассказ, который связывается с именем святого Мелитона (II в.), на самом деле не старше V века. Это предание содержит подробности У., Воскресения и Вознесения Божией Матери, которые Церковь осторожно отнесла к разряду сомнительных сведений. Святой Модест Иерусалимский в своем «Похвальном слове на У.» весьма осторожен в подробностях. Он повествует о том, как апостолы издалека были приведены откровением свыше, о явлении Господа, пришедшего, дабы воспринять душу Своей Матери, и, наконец, он рассказывает о возвращении Богородицы к жизни, «дабы телесно причаститься вечному нетлению Того, Кто восставил Ее из гроба и призвал к Себе Ему Одному ведомым путем».

Классический тип У. в православной иконографии представляет Божию Матерь лежащей на смертном одре. Вокруг стоят апостолы, а посредине — Христос во славе, принимающий на руки душу Своей Матери. На некоторых иконах подчеркивается телесное вознесение: в верхней части иконы, над изображением У. изображена Божия Матерь, сидящая на троне, в мандорле (сиянии славы). На некоторых иконах изображается таинственное прибытие апостолов, которые «Богоначальным мановением... облаци высоце взимаеми, дошедше пречистаго и живоначальнаго Твоего тела, любезно лобызаху» (вечерня, стихира, глас 1). Множество херувимов на некоторых иконах окружает мандорлу Господа. Силы Небесные представлены шестикрылым Серафимом. На более поздних иконах встречается изображение эпизода с Афонием. Этому фанатику — иудею ангел отрубил мечом обе руки за то, что он дерзнул коснуться смертного одра Бого-

родицы. Эта деталь апокрифического характера, которая присутствует в богослужении и иконографии праздника, должна напомнить о том, что конец земной жизни Божией Матери образует глубочайшую внутреннюю тайну Церкви, которая не потерпит ее осквернения: невидимая взорам внешних, слава У. Марии постигается только в свете внутреннего Предания.

По обычаю, на следующий день после У. совершается служба Погребение Богоматери, во время которой на середине храма полагают плащаницу Святой Девы, а потом обносят ее вокруг церкви.

УТРЕНЯ — 17.

Ф

ФЕЛОНЬ (РИЗА)— 135—140.

ФИМИАМ — 15, 16.

ФИТА — буква церковнославянского алфавита, употребляемая в крюковом нотописании для обозначения продолжительных мелодий или напевов, свойственных определенному гласу. В крюковом начертании такая продолжительная мелодия состоит из нескольких знамен вместе с Ф.: сюда входят как обычные знамена, так и переменные. Каждая Ф. имеет свое собственное начертание, что и облегчает для певцов пользование Ф. Иногда само название Ф. определяет ее характер, например: умильна, плачевна; в других случаях название напоминает певцу сами слова песнопения, например: утешительна, троична и др.

В песнопениях Ф. имеют значение украсительных мелодических строк, служащих для лучшего выражения ликовствующего или покаянного состояния духа молящихся. Хотя Ф. имеют свое собственное построение, однако их мелодия тесно связывается с обычными гласовыми строками. При этом они настолько самостоятельны, что их можно опустить по желанию певца без всякого влияния на характер основного напева.

Разнообразие мелодического движения в Ф., их сокращенное написание, как бы под титлами, их особое устройство — все это составляет отдельную главу в «азбуках знаменного пения», называвшейся «Фитником».

ХАЙРЕТИЗМЫ *(греч. «хайре» — радуйся)* — приветствия, обращенные к воспеваемому священному лицу и состоящие из слова «радуйся» и описательного обозначения и прославления этого лица; входят в состав икосов и акафиста.

ХИРОТЁСИЯ И ХИРОТОНИЯ — 325—356.

ХИРОТОНИЯ И ХИРОТЁСИЯ — 325—356.

ХЛЕБЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (Мф. 12, 4; Мк. 2, 26; Лк. 6, 4) — двенадцать опресночных хлебов, каждую субботу полагавшихся во святилище скинии, а позже — храма, и лежавшие там семь дней. Они полагались двумя рядами по шесть хлебов в каждом и на каждый ряд возлагался ливан (благовоние). Эти Х. по истечении семи дней, взятые со стола предложения, принадлежали священникам, которые могли вкушать их только на святом месте (Лев. 24, 5—9). Х. П. служили прообразом того духовного хлеба, о котором Господь сказал: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6, 35, 41, 50, 51).

ХОМОВОЕ ПЕНИЕ, хомо́ния, раздельноречие — особая система произнесения текста в русском церковном пении. Возникла в XIV—XV вв. По традиционному объяснению, происхождение Х. П. связано с изменением фонетики русского языка и с усилившимся расхождением между книжной и живой разговорной

речью (в новейшей исторической литературе это объяснение подвергнуто сомнению и выдвинут вопрос о южнославянском влиянии). Существовавшее ранее полное соответствие между записью текста церковных песнопений и речевым произношением его со временем было нарушено. Полугласные звуки старославянского литературного языка «ъ» и «ь», имевшие в старинных церковных напевах соответствовавшие им тоны мелодии, в бытовом произношении исчезли. В церковном пении (во избежание искажения традиционной мелодии пропуском тонов, соответствовавших исчезнувшим полугласным) они были заменены полногласными «о» и «е». Например, старославянское слово «дьньсь» (днесь) было изменено на «денесе», «Съпасъ» — на «Сопасо» и т. п. Окончания глаголов в прошедшем времени 1-м лице множ. числа стали произноситься «хомо», например, «согрешихомо, беззаконовахомо...» (отсюда название «хомовое»). Эта манера пения подвергалась осуждению с XVII в. Новгородский митрополит Никон (впоследствии Патриарх всея Руси) ввел в Новгороде пение «правленное на речь». Вслед за тем Х. П. было отменено в домовой церкви царя Алексея Михайловича. Московский Собор 1666—1667 гг. постановил «гласовое пение пети на речь» и соответственно этому исправить тексты и напевы всех певческих книг. Эта реформа не была принята сторонниками старого обряда.

ХОРАЛ *(лат. cantus choralis — хоровое песнопение)* — род литургических песнопений в Католической Церкви на латинском или на национальных языках.

ХОРУГВЬ — священное церковное знамя, употребляемое при особо торжественных церковных праздниках, когда бывает крестный ход, т. е. торжественное шествие, возглавляемое священнослужителями, при котором бывает пение молитв. Участники этого шествия несут кресты, иконы и хоругви. В обычные дни Х. хранятся в храме, на клиросах, по обе стороны от царских врат. Начало употребления Х. и их форма восходит, по-видимому, ко временам св. Константина Великого, который повелел украсить изображением креста свое императорское знамя, носившее название laЪагшп. На происхождение теперешней формы Х. указывает образовавшееся со времени Константина Великого словоупотребление, по которому у церковных писателей laЪагит стало обозначать собою и сгих (крест), и vexillum ecclesiasticum (церковное знамя). Позже Х. стали изготовлять из металла и украшать образами Спасителя, Пречистой Девы, угодников Божиих и священных событий. Х. употребляются в буквальном значении, как священные знамена победы Церкви Христовой над князем мира сего.

ХОРЫ (ЛИКИ) — 19, 70.

ХРАМ — 12, 17—35, 161—163.

Ц

ЦАРСКИЕ ВРАТА — 19, 35, 63—65.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД — 17.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА — общество святых, истинных христиан, ныне живущих и в вере скончавшихся; Тело Христово и Христова Невеста, которая очищена водою крещения, омыта честно́ю Кровью Искупителя, брачно одеяна и запечатлена Духом Святым. Ее прообразовали патриархи, провозвестили пророки, основали апостолы, украсили иерархи и прославили мученики. Глава Ц.— Христос, и потому она управляется одним Евангельским Законом и стремится к единой цели — Царству Небесному. Ц.— это новая жизнь со Христом и во Христе, движимая Духом Святым. Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся, соединил Свою Божественную жизнь с человеческой жизнью, Бог сделался Человеком, и эту Свою богочеловеческую жизнь Он дал и братьям Своим, верующим во Имя Его. Иисус Христос жил среди людей и умер Крестною смертью, но воскрес и вознесся на небо. И, вознесшись на небо, Он не отлучился от Своего человечества, но пребывает с ним всегда, ныне и присно и во веки веков. Свет Воскресения Христова осиявает Ц., и радость Воскресения, победы над смертью ее исполняет. Господь Воскресший живет с нами, и наша

жизнь в Ц. есть сокровенная жизнь во Христе. Христиане потому и носят это имя, что они суть Христовы, они во Христе, и Христос в них. Боговоплощение — не только идея или учение, но прежде всего событие, совершившееся однажды во времени, но имеющее всю силу вечности, и это пребывающее Боговоплощение как совершенное соединение, нераздельное и неслиянное, обоих естеств, Божеского и человеческого, и есть Ц. Она — человечество Христово, Христос — в человечестве Своем. Так как Господь не просто приблизился к человеку, но и отождествился с ним, Сам став Человеком, то Ц. есть Тело Христово как единство жизни с Ним, Ему послушной и Ему подвластной. Тело принадлежит Ему, жизнь тела не принадлежит телу, но животворящему его Духу; вместе с тем оно от него отличается: согласно с ним и самобытно в одно и то же время, и здесь не единство безразличия, но двуединство. Эта же мысль выражается и тогда, когда Ц. именуется Невестой Христовой, или Женой Логоса: отношение между женихом и невестой, мужем и женой, взятое в их предельной полноте, есть совершенное единство жизни при сохранении всей реальности их различия: двуединство, нерасторгаемое двойством и непоглощаемое единством. Ц. как Тело Христово не есть Христос, Богочеловек, ибо она — человечество Его, но она есть жизнь во Христе и со Христом, жизнь Христа в нас (Гал. 2, 20). Но Христос — не просто Божественное Лицо как таковое, ибо Его собственная жизнь неотделима от жизни Святой Троицы, Он есть «Един от Святой Троицы». Его жизнь едина и единосущна с Отцом и Духом Святым. Поэтому Ц. как жизнь во Христе — это и жизнь во Святой Троице. Тело Христово, живя жизнью во Христе, живет тем самым и жизнью Святой Троицы, на себе имеет печать Ее (почему и рождение в Ц. Крещение «во имя Христово», совершается «во имя Отца и Сына и Святого Духа»). Христос — Сын, открывающий Отца и творящий волю Его. В Нем мы познаем не только Его, но и Отца, и в Нем мы становимся, вместе с Ним, сынами Отца, приемлем богосыновство, усыновляемся Отцу, к Которому и взываем: «Отче наш». Будучи Телом Христовым, мы принимаем на себя отсвет Отеческой ипостаси, вместе и одновременно с Сыновней. Но и не только это, а и силу Их взаимного отношения, Их двуединство: «да будут все едины как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе» (Ин. 17, 21), это двуединство есть сила Любви, связующей Святую Троицу: Бог есть Любовь. Ц., Тело Христово, становится причастно этой троичной Божественной Любви: «и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23).

Этому существу дела соответствует и историческое его раскрытие. Ц. являет дело Боговоплощения Христова, она есть само это Боговоплощение, как усвоение Богом человеческого естества и усвоение Божественной жизни этим естеством, его обожение как следствие соединения обоих естеств во Христе. Но в то же время дело воцерковления человечества в Тело Христово еще не совершилось силою одного Боговоплощения и даже Воскресения: «лучше для вас, чтобы Я пошел (к Отцу); ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам» (Ин. 16, 7). Это дело потребовало ниспослания Святого Духа, Пятидесятницы, которая и явилась свершением Ц. Дух Святой в огненных языках сошел в мир и почил на апостолах, возглавляемых Богоматерью и представляющих в своей двенадцатерице целокупность человеческого рода. Эти языки остались в мире и пребывают, составляя сокровищницу Даров Духа Святого, пребывающего в Ц. Дар Духа Святого подавался в первенствующей II. апостолами с полной явностью для всех после Крещения, и этому ныне соответствует «печать дара Духа Святаго», подаваемая в таинстве Миропомазания.

Ранее всякого исторического раскрытия и определения Ц. должна быть понята как некая Божественная данность, в себе пребывающая и себе самотождественная, как факт Божественного изволения, совершающегося в мире. Ц. есть или дана в известном смысле я независимо от своего исторического возникновения — она возникает, потому что есть,— в плане Божественном, надчеловеческом. И она существует в нас не как установление или общество, прежде всего как некая духовная самоочевидность или данность, как особый опыт, как жизнь. И проповедь первохристианства есть радостное, торжествующее возвещение об этой новой жизни. Не может быть исчерпывающего и удовлетворительного определения Ц., как невозможно дать определения самой жизни. «Приди и виждь»: только опытно, благодатно познается Ц. через причастность

ее жизни. Поэтому, ранее всяких внешних определений Ц. должна быть опознана в мистическом своем существе, которое лежит в основании всех церковных самоопределений, но в них не вмещается. Ц. в существе своем, как богочеловеческое единство, принадлежит к божественному миру, она есть в Боге, а потому существует и в мире, в человеческой истории. В последней она раскрывается во временном бытии: поэтому она, в известном смысле, возникает, развивается и имеет свою историю, свое начало. Однако если видеть ее только в историческом становлении и на основании его лишь составлять себе представление о Ц. как одном из земных обществ, тогда мы проходим мимо ее своеобразия, ее природы, в которой во временном раскрывается вечное, в тварном нетварное.

Существо Ц.— Божественная жизнь, открывающаяся в тварной; совершающееся обожение твари силою Боговоплощения и Пятидесятницы. Эта жизнь, хотя она и составляет величайшую реальность и имеет самоочевидную достоверность для причастных к ней, есть духовная жизнь, сокрытая в «сокровенном человеке», в «клети» сердца его, есть в этом смысле тайна и таинство. Она сверхприродна или премирна, хотя и совмещается с жизнью в этом мире, и для нее одинаково характерна и эта премирность и это совмещение. В первом смысле Ц. «невидима», в отличие от всего, что «видимо» в мире, что доступно чувственному восприятию среди вещей этого мира. Однако невидимое в Ц. не есть неведомое, ибо человек кроме телесных чувств имеет еще око духовное, которым он видит, постигает, ведает. Этот орган — вера, которая по апостолу есть «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Она на крыльях своих возносит нас в мир духовный, делает гражданами Града Небесного. Жизнь Ц.— это жизнь веры, через которую становятся прозрачны вещи этого мира. И, конечно, этому духовному оку видима невидимая Ц. Ц. не может существовать сама в себе, вне людей. Она не вмещается в человеческий опыт всецело, ибо жизнь Ц. Божественна и неисчерпаема, однако особое качество этой жизни, особый опыт церковности подается всякому к ней приступающему. По учению отцов Ц., вечная жизнь, которую дает нам Христос и которая в том состоит «да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3), начинается уже здесь, в этой временной жизни, и эта вечность во времени и есть касание Божественной жизни в Ц. В этом смысле Ц. в самом существовании своем есть предмет веры и познается верою «во едину, святую соборную и апостольскую Ц.». Она осознается количественно как некое живое многоединство единой цельной жизни многих, соборности по образу Божественного триединства. К раздробленному человечеству, в котором каждый индивид ведет свою обособленную, себялюбивую жизнь, обращается Ц. ежедневно на литургии перед совершением таинства Евхаристии: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа». Очам любви открывается это церковное единство, не как внешнее соединение или собрание, какое мы имеем во всяком мирском обществе, но как таинственная первооснова жизни человека. Человечество едино во Христе, все люди суть ветви единой виноградной лозы, члены одного тела. Жизнь каждого человека беспредельно расширяется в жизнь других, и каждый человек в Ц. живет жизнью всего оцерковленного человечества, являя собою все человечество. И не только человечество в лице живущих, но в Боге и в Ц., где нет различия между живыми и умершими, ибо в Боге все живы, ибо Он «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32). (И неродившиеся, но имеющие родиться, уже живы в вечности Божией.) Но даже человеческим родом не ограничивается церковная соборность, ибо в Ц. входит не только человеческий род, но и ангельский собор в сочеловечности своей. Самое бытие ангельского мира недоступно телесному видению, оно может удостоверяться лишь духовным опытом, быть видимо очами веры, и тем более наше единение в Ц. через Сына Божиего, воссоединившего земное и Небесное и устранившего преграду миров ангельского и человеческого. Но с ангельским собором и человеческим родом связано все творение, природа мира. Она вверена попечению ангелов и отдана владычеству человека, судьбы которого тварь разделяет: «Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8, 22, 23).

Таким образом, человек в Ц. становится вселенским существом, жизнь которого в Боге соединяет его с жизнью всего творения узами космической любви (Исаак Сирин). Таковы пределы Ц., жизнь которой восходит за пределы сотворения мира и человека и продолжается в вечности.

Можно сказать, что Ц. есть предвечная цель и основание творения, ради Ц. Бог создал мир, и в этом смысле «она сотворена прежде всего и для нее сотворен мир» («Пастырь» Ерма, вид. 2, 4, 1). Господь сотворил человека по образу Своему, но этот образ, то есть живое Богоподобие человека, уже содержит в себе и задание и возможность воцерковления человека, как и Боговоплощения, ибо Бог мог принять естество лишь такого существа, которое сообразно Ему, в себе содержит Его образ. И в живом многоединстве человеческого рода уже заложено церковное многоединство по 'образу Святой Троицы. Поэтому относительно существования Ц. в человечестве трудно сказать, когда ее не было, по крайней мере в предначинании: по учению отцов, уже в раю, до грехопадения, когда Господь приходил беседовать с человеком и находился с ним в общении, мы имеем уже первозданную Ц. После грехопадения (Быт. 3, 15), Господь обетованием Своим полагает начало так называемой Ветхозаветной Церкви, которая была школой и вертоградом Богообщения. И даже во тьме язычества в его естественном богоискании существует, по выражению церковного песнопения, «языческая неплодящая Ц.». Разумеется, полноты своего бытия Ц. достигает лишь с Боговоплощением, и в этом смысле Ц. основана Господом Иисусом Христом и осуществлена в Пятидесятницу. Но этим событием хотя и положено основание, но не совершено еще исполнение Ц. Ей предстоит еще из Ц. воинствующей сделаться Ц. торжествующей, в которой «Бог будет все во всем».

Противопоставление «невидимой Ц.» и видимого человеческого общества, которое, хотя и возникает по поводу и ради Ц., но чуждо Ц., разрушает этот символ, а вместе и упраздняет самую Ц. как единство тварной и божественной жизни. Но, если Ц., как жизнь, содержится в земной Ц., то тем самым дано. что эта земная Ц., как все земное, имеет свои грани в пространстве и времени. Не будучи только обществом, в него не вмещаясь и им не исчерпываясь, она существует тем не менее именно как церковное общество, имеющее свои признаки, свои законы и грани. Она для нас и в нас, в нашем земном и временном бытии, имеет и свою историю, поскольку все существующее в мире пребывает в истории. Таким образом, вечное, неподвижно-божественное бытие Ц. в жизни этого века предстает как историческое раскрытие и свершение, а следовательно, имеет и свое историческое начало.

Ц. основана Господом Иисусом Христом, Который камнем для созидания Ц. Своей определил исповедание веры ап. Петра, высказанное им от лица всех апостолов. Они были посланы Им по Воскресении на проповедь Ц., которая получила новозаветное бытие в сошествии Святого Духа на апостолов, после которого раздался первый апостольский призыв в Ц. устами ап. Петра: «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38)... «и присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2, 41), чем и было положено основание Церкви новозаветной.

ЦИФРОВАЯ НОТОПИСЬ — система обозначений нот цифрами, ранее нередко применяемая в церковном пении. Тоны диатонической гаммы обозначаются следующими цифрами:

1	2	3	4	5	6	7
до	ре	ми	фа	соль	ля	си

Звуки нижней октавы имеют точки внизу, а верхней — вверху. Знаком диеза служит косая черта, перечеркивающая цифру справа налево; знаком бемоля та же черта — слева направо. Для обозначения длительности в 1/8 употребляется горизонтальная черта над цифрой, 1/16 — две черты. 1/2 — обозначается точкой слева, целая — двумя точками. Эта система требует частной транспозиции, так как обилие перечеркнутых цифр затрудняет пение. Пригодна лишь для начального обучения пению лиц, не владеющих нотной грамотой.

ЧАСОВНЯ — 85.

ЧАША (ПОТИР) — 15, 19, 88—90.

ЧЕЛОВЕК — 39, 42, 43.

ЧЁТКИ — 116.

ЧИН — так называется в богослужебных книгах полное изложение и полное указание всех молитв, назначенных для богослужения, как изменяемых, так и неизменяемых, с обозначением их последовательности. Таков, например, в Служебнике «Чин Божественной литургии»; в Требнике — «Чин освящения храма, от архиерея творимаго».

ЧИНОПОСЛЁДОВАНИЕ — этим словом озаглавливаются в богослужебных книгах те молитвословия и песнопения, к которым можно приложить слова чин и последование: чин — потому, что здесь для определенного богослужения изложены все молитвословия или весь порядок их; последование — по той причине, что данное богослужение должно следовать за другим или предшествовать другому. Так, в книге «Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» содержатся чины, которые по Уставу должны следовать за вечерней или предшествовать ей.

ЧИНОПОСЛЁДОВАНИЕ СОЕДИНЯЕМЫМ ИЗ ИНОСЛАВНЫХ к Православной Кафолической Восточной Церкви. Содержит молитвословия о ищущих соединения с Православной Церковью для христиан иных исповеданий: католиков, армяно-григориан, протестантов, сектантов.

ЧИН ОСВЯЩЕНИЯ ПРЕСТОЛА — 40—42.

ЧИНЫ АНГЕЛЬСКИЕ — 23.

ЧТЕЦ — 19, 23, 24, 38, 70.

ЭКЗАПОСТИЛАРИИ (светилен) — песнопение на утрени после канона, которое заключает обычно моление о ниспослании света свыше. Например: «Чертог Твой...», «Разбойника благоразумного».

ЭНКОЛПИОН (НАНЁДРЕННИК, НАПЕРСНИК) — 119—121.

ЭПАКТА — 604—605.

ЭПИТИМИЯ — 254, 255.

Ю

ЮБИЛЯЦИЯ *(лат. jubilatio — ликование)* — в западном церковном пении орнаментальные импровизации религиозно-восторженного, ликующего характера, распевавшиеся при исполнении Григорианского хорала на последнем слоге слова «Аллилуиа». Были усвоены Западной Церковью из певческой практики иудейского культа. Для облегчения запоминания Ю. (исполнявшихся без слов) монах Ноткер (830—912 гг.) присоединил текст, подставляемый под каждую ноту слога. Отсюда возникла секвенция. В Ю. нашли отражения народные элементы, проникавшие в Григорианский хорал.

ЮРОДИВЫЕ — подвижники Православной Церкви, принимавшие на себя подвиг юродства, т. е. внешнего, кажущегося безумия. Основанием для подвига юродства послужили слова апостола Павла из первого послания к Коринфянам: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,— сила Божия» (1 Кор. 1, 18), «Ибо, когда мир своею мудростью не познал

Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21), «а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23), «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

Ю. отказывались ради Христа не только от всех благ и удобств земной жизни, но также часто и от общепринятых норм поведения в обществе. Зимой и летом они ходили босиком, а многие и вообще без одежды. Нарушали часто Ю. и требования морали, если смотреть на нее как на выполнение определенных этических норм. Многие из Ю., обладая даром прозорливости, принимали подвиг юродства из чувства глубоко развитого смирения, чтобы люди приписывали их прозорливость не им, а Богу. Поэтому они часто говорили, употребляя внешне бессвязную форму, намёками, иносказаниями. Другие юродствовали, чтобы потерпеть унижения и бесславия ради Царства Небесного. Были и такие Ю., называемые в народе блаженными, которые не принимали на себя подвига Ю., а действительно производили впечатление слабоумных благодаря своей оставшейся на всю жизнь детскости.

Если объединить мотивы, побуждавшие подвижников принимать на себя подвиг юродства, то можно выделить три основных момента. Попрание тщеславия, весьма возможного при совершении монашеского аскетического подвига. Подчёркивание противоречия между истиной во Христе и так называемым здравым смыслом и нормами поведения. Служение Христу в своеобразной проповеди не словом или делом, а силой духа, облеченной во внешне убогую форму.

Подвиг юродства — специфически православный. Католический и протестантский Запад не знает подобной формы подвижничества.

Ю. по большей части были мирянами, но мы можем назвать и несколько Ю.— монахов. Среди них св. Исидора, первая по времени юродивая (†365), инокиня Тавенского монастыря; св. Симеон, преподобный Фома.

Наибольшую известность из Ю. получил св. Андрей. С его именем связан праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Этот праздник установлен в память события, происшедшего в Константинополе в середине X в. Городу угрожала опасность от сарацинов, но однажды юродивый Андрей и ученик его Епифаний, молясь во время всенощного бдения во Влахернском храме, увидели в воздухе Пресвятую Деву Марию с сонмом святых, распростершую свой омофор (покров) над христианами. Ободренные этим видением византийцы отбили сарацинов.

Особенно распространено и почитаемо народом было юродство Христа ради на Руси. Его расцвет падает на XVI столетие: в XIV веке — четыре почитаемых русских Ю., в XV — одиннадцать, в XVI — четырнадцать, в XVII — семь.

Подвиг юродства — один из тяжелейших подвигов, который принимали на себя во имя Христа отдельные лица ради спасения своей души и служения ближним с целью их нравственного пробуждения.

В Киевской Руси еще не было подвига юродства Христа ради как такового. Хотя отдельные святые в известном смысле и юродствовали какое-то определенное время, но это скорей был аскетизм, принимавший по временам формы, очень сходные с юродством.

Первым Ю. в полном смысле этого слова был на Руси Прокопий Устюжский (†1302). Прокопий, согласно житию, смолоду был богатым купцом «от западных стран, от латинска языка, от немецкой земли». В Новгороде он пленился красотой православного богослужения. Приняв Православие, он раздает бедным свое имение, «приемлет юродственное Христа ради житие и в буйство преложися». Когда его начали ублажать в Новгороде, он ушел из Новгорода, направился «в восточные страны», шел по городам и селам, непроходимым лесам и болотам, принимал благодаря своему юродству побои и оскорбления, но молился за своих обидчиков. Праведный Прокопий, Христа ради Ю., избрал для своего жительства город Устюг, «великий и славный». Жизнь он вел настолько суровую, что с ней не могли сравниться предельно аскетичные монашеские подвиги. Ю. спал под открытым небом «на гноище» нагой, впоследствии на паперти соборной церкви, молился по ночам о полезном «граду и людем». Питался он, получая от людей до невероятности ограниченное количество пищи, но никогда не брал ничего у богатых.

То, что первый русский Ю. прибыл в Устюг из Новгорода, глубоко симптоматично. Новгород был поистине родиной русского юродства. Все известные русские Ю. четырнадцатого века связаны так или иначе с Новгородом.

Здесь «буйствовали» в XIV веке Ю. Николай (Кочанов) и Федор. Они устраивали между собой показные драки, причем ни у кого из зрителей не возникало сомнения, что они пародируют кровавые столкновения Новгородских партий. Никола жил на Софийской стороне, а Федор на Торговой. Они переругивались и кидались друг в друга через Волхов. Когда кто-нибудь из них пытался перейти реку по мосту, другой гнал его назад, крича: «Не ходи на мою сторону, живи на своей». Предание прибавляет, что нередко после таких столкновений блаженные возвращались часто не по мосту, а по воде, яко по суху.

В Клопском Троицком монастыре подвизался преподобный Михаил, почитаемый в народе за Ю., хотя в его житиях (три редакции) мы и не находим типичных черт юродства. Прп. Михаил был провидцем, в его житиях собраны многочисленные пророчества, по-видимому записывавшиеся иноками Клопского монастыря.

Прозорливость св. Михаила выразилась, в частности, в указании места для рытья колодца, в предсказании близкого голода, причем старец просил кормить голодных монастырской рожью, в предсказании болезни посаднику, ущемлявшему иноков, и смерти князю Шемяке. Предсказывая смерть Шемяке, преподобный старец гладит его по голове, а, обещая владыке Евфимию хиротонию в Литве, берет из его рук «ширинку» и возлагает ему на голову.

У преподобного Михаила, как и у многих других святых, была особая связь с нашими «меньшими братьями». За гробом игумена идет он в сопровождении оленя, кормя его мохом из своих рук. В то же время, обладая высоким даром Христовой любви к ближним и даже к твари, старец сурово обличал сильных мира сего.

Современник преподобного Михаила Ростовского Ю. Исидор (†1474) живет на болоте, днем юродствует, а по ночам молится. Его заушают и смеются над ним несмотря на чудеса и предсказания, заслужившие ему прозвище «Твердислов». И этот Ю. подобно праведному Прокопию Устюжскому «от стран бе западных, роду римского, языка немецкого». Точно так же другой ростовский Ю. Иоанн Власатый (†1581) был пришельцем с Запада. Иноязычное происхождение трех русских юродивых свидетельствует, что они настолько глубоко пленились Православием, что и форму подвижничества избрали специфически православную.

Первым московским Ю. был блаженный Максим (†1433), канонизованный на Соборе 1547 г. К сожалению, житие блаженного Максима не сохранилось.

В XVI веке пользовались всеобщей известностью в Москве Василий Блаженный и Иоанн Большой Колпак. Помимо жития св. Василия память народная сохранила и предание о нем.

По преданию Василий Блаженный был в детстве отдан к сапожнику в ученики и тогда уже проявил прозорливость, посмеявшись и прослезившись над купцом, заказавшим себе сапоги. Василию же было открыто, что купца ожидала близкая смерть. Уйдя от сапожника, Василий вел в Москве бродячую жизнь, ходя без одежды и ночуя у одной боярской вдовы. В юродстве Василия характерно обличение общественной несправедливости и грехов различных сословий. Однажды он уничтожил товары на рынке, наказав недобросовестных торговцев. Все его, казавшиеся взору обычного человека непонятными и даже абсурдными, поступки имели тайный мудрый смысл видения мира духовными очами. Василий швыряет камни в дома добродетельных людей и целует стены домов, где творились «кощуны», так как у первых снаружи виснут изгнанные бесы, тогда как у вторых — плачут ангелы. Подаренное царем золото он дарит не нищим, а купцу, потому что прозорливому взору Василия ведомо, что купец потерял все свое состояние, а просить милостыни стыдится. Питие, поданное царем, юродивый выливает в окошко, чтобы потушить пожар в далеком Новгороде.

Василий Блаженный отличался особым даром раскрыть беса в любом обличье и всюду его преследовать. Так, он узнал беса в нищем, который собирал много денег и в награду за милостыню устраивал людям «привременное счастье».

В разгар опричнины он не боялся обличать грозного царя Ивана IV, за что пользовался в народе огромным моральным авторитетом. Интересно описание обличения Василием Блаженным царя во время массовой казни в Москве. Святой обличает царя в присутствии огромного скопления народа. Народ, молчавший во время казни бояр, в то же время, когда разгневанный царь готовился пронзить юродивого копьем, зароптал: «Не тронь его!.. не тронь блаженного! В наших головах ты волен, а блаженного не тронь!» Иван Грозный вынужден был сдержать себя и отступить. Погребен был Василий в Покровском соборе на Красной площади, который в сознании народа навсегда соединился с его именем.

Иоанн Большой Колпак подвизался в Москве при царе Феодоре Иоанновиче. В Москве он был пришельцем. Родом из вологодских краев, он работал водоносом на северных солеварнях. Всё бросив и переселившись в Ростов Великий, Иоанн построил себе келью около церкви, покрыл тело веригами и тяжелыми кольцами, выходя же на улицу, всегда надевал колпак, отчего и получил свое прозвище. Иоанн часами мог смотреть на солнце — это было его любимое занятие — помышляя о «праведном солнце». Дети смеялись над ним, но он не сердился на них. Ю. всегда улыбался, с улыбкой он и прорицал будущее. Незадолго перед смертью Иоанн переселился в Москву. Известно, что умер он в мовнице (бане), погребли его в том же Покровском соборе, в котором погребен Василий. Во время погребения блаженного поднялась страшная гроза, от которой многие пострадали.

В XVI веке обличение царей и бояр стало неотъемлемой принадлежностью юродства. Яркое свидетельство такого обличения дает летопись о разговоре псковского Ю. Николы с Иоанном Грозным. Пскову в 1570 г. грозила участь Новгорода, когда Ю. вместе с наместником Юрием Токмаковым предложили псковитянам ставить на улицах столы с хлебом-солью и с поклонами встречать московского царя. Когда после молебна царь подошел к св. Николаю за благословением, тот поучал его «ужасными словесы еже престати велия кровопролития». Когда же Иоанн, несмотря на увещевание, велел снять колокол со Святой Троицы, то в тот же час у него пал лучший конь по пророчеству святого. В сохранившемся предании рассказывается, что Никола поставил перед царем сырое мясо и предложил есть, когда царь отказался, сказав «я христианин, и в пост мяса не ем», Никола ответил ему: «А кровь христианскую пьешь?»

Очень поражали Ю. иностранцев-путешественников, находившихся в то время в Москве. Флетчер в 1588 году пишет:

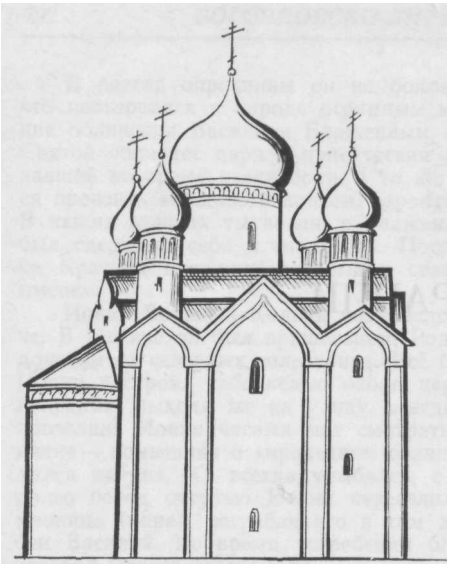
«Кроме монахов, русский народ особенно чтит блаженных (юродивых) и вот почему: блаженные... указывают на недостатки знатных, о которых никто другой и говорить не смеет. Но иногда случается, что за такую дерзкую свободу, которую они позволяют себе, от них тоже отделываются, как это и было с одним, двумя в предшествовавшее царствование, за то, что они уже слишком смело поносили правление царя». Флетчер же сообщает о Василии Блаженном, что «он решился упрекнуть покойного царя в жестокости». Об огромном уважении русского народа к Ю. пишет также Герберштейн: «Их почитали пророками: явно обличаемые ими говорили: это по грехам моим. Если они что брали в лавке, торговцы еще благодарили».

По свидетельству иностранцев, Ю. в Москве было очень много, они составляли по существу как бы некий отдельный орден. Канонизована из них весьма незначительная часть. Есть глубоко почитаемые до сих пор, хотя и неканонизованные местные Ю., например Ксения, юродствовавшая в Петербурге.

Таким образом, юродство на Руси по большей части не подвиг смирения, а форма пророческого служения, соединенного с крайней аскезой. Ю. обличали грехи и несправедливость и таким образом не мир смеялся над русскими Ю., а Ю. смеялись над миром. В XIV—XVI веках русские Ю. были воплощением совести народа.

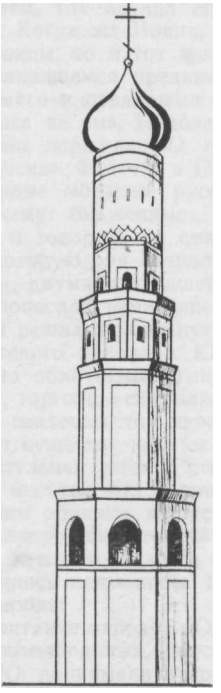
Почитание народом Ю. привело, начиная с XVII века, к тому, что появилось много лжеюродивых, преследовавших свои корыстные цели. Случалось также, что за Ю. принимали и просто душевнобольных людей. Поэтому Церковь всегда очень осторожно подходила к канонизации Ю.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

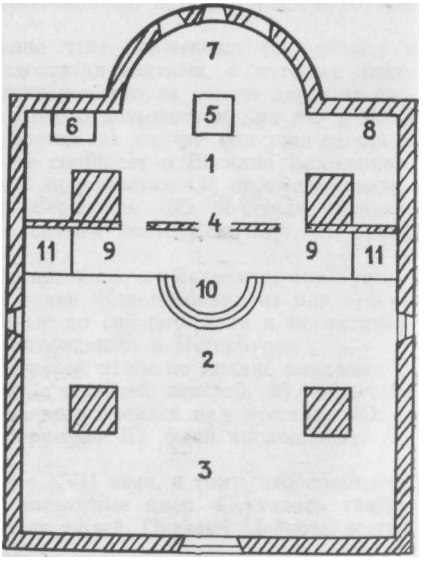


1

2

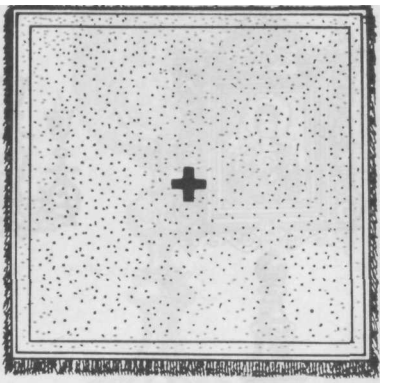


3



4

5



6

7

8

9

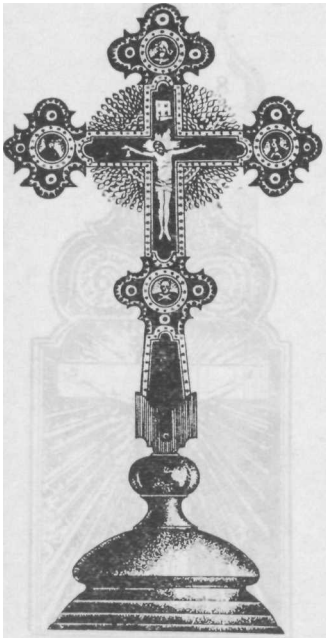
10

11

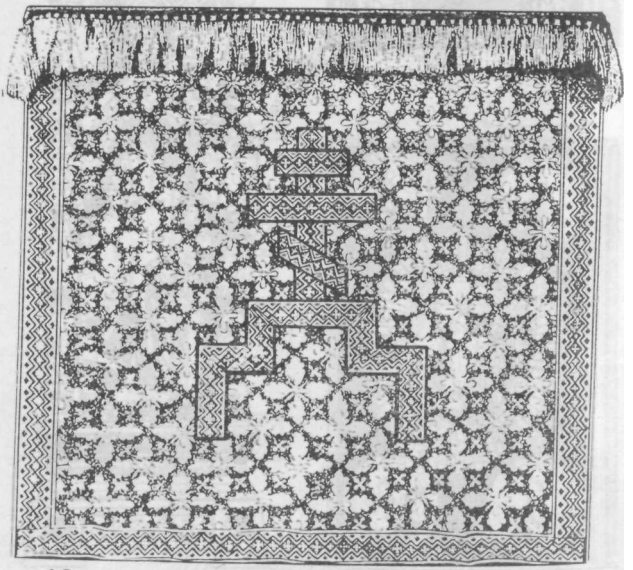
12

13

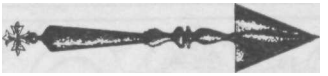
14



15



16



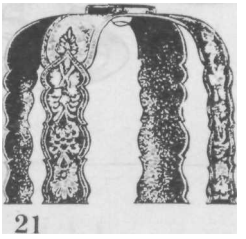
17

18

19

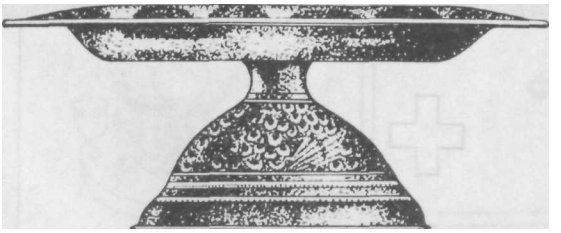
20

22



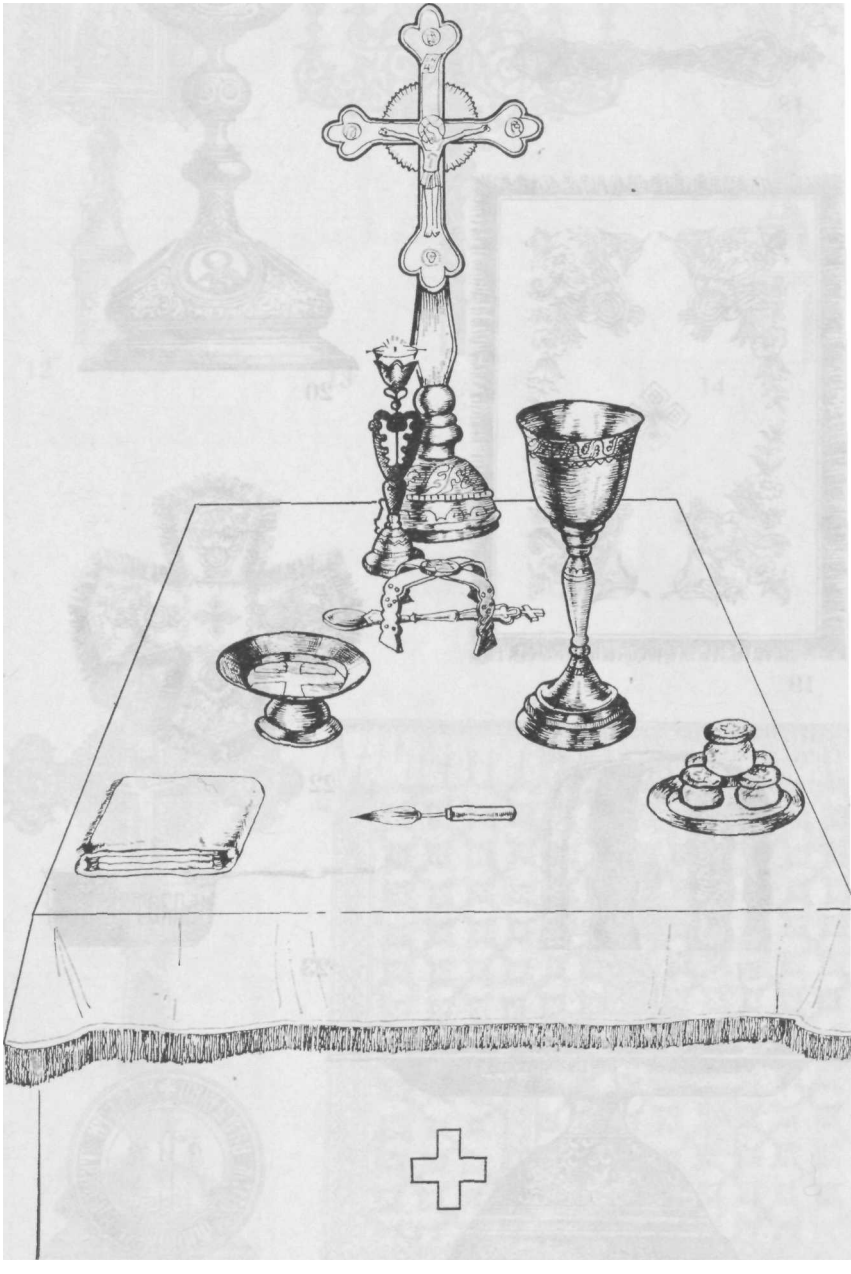
21

23



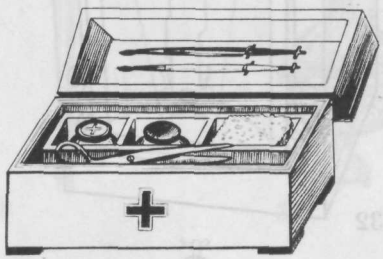
24

25

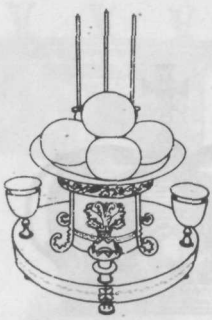


27

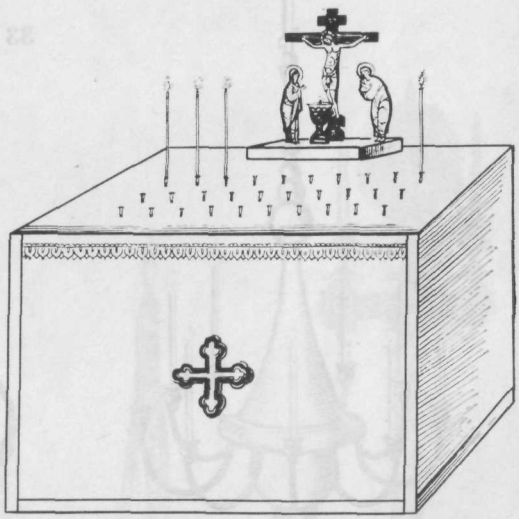
28



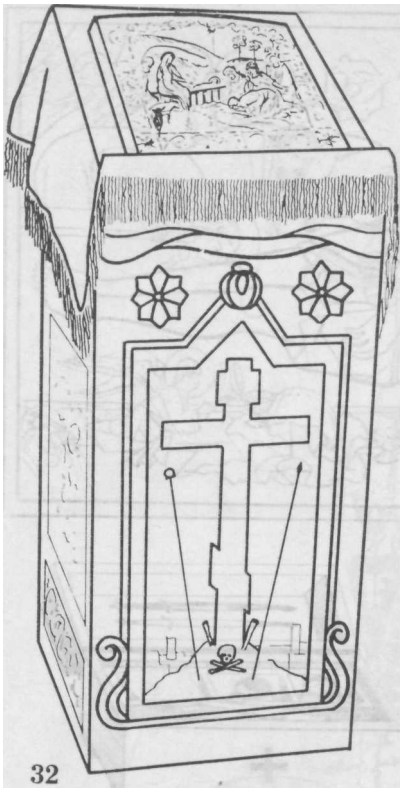
29



30

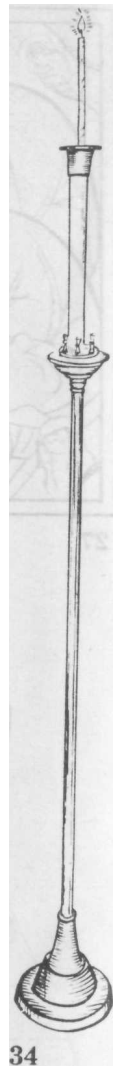


31

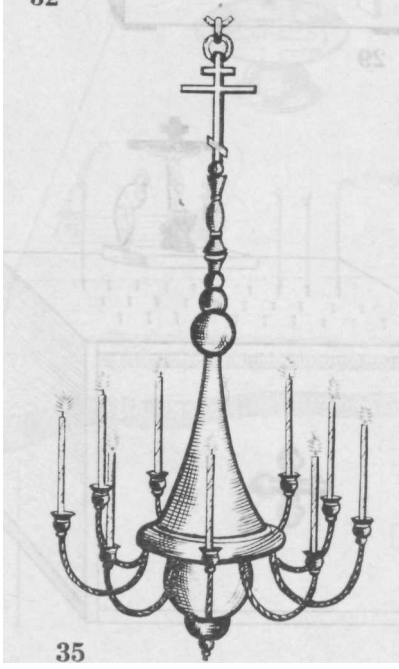


32

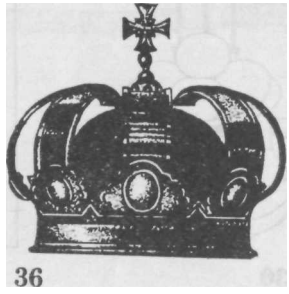
33



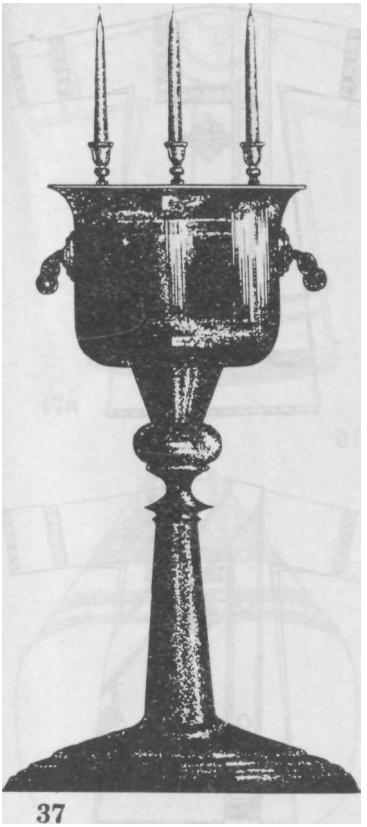
34



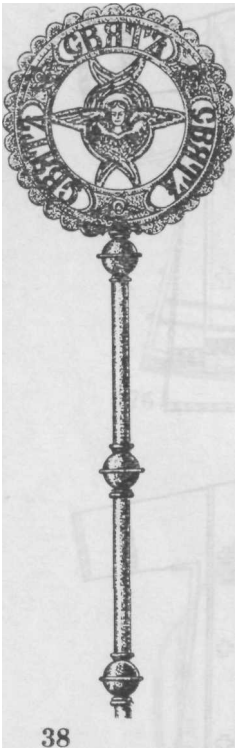
35



36

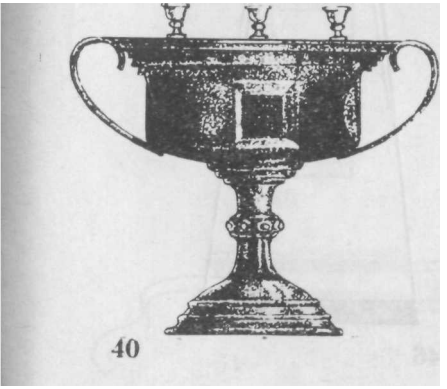


37



38

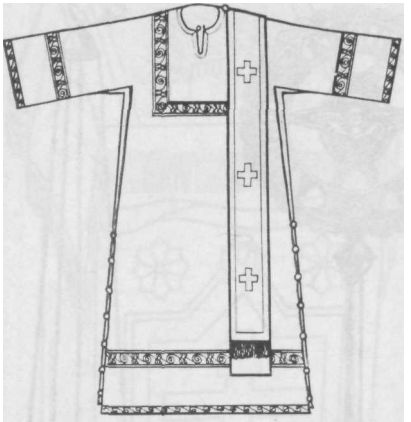
39



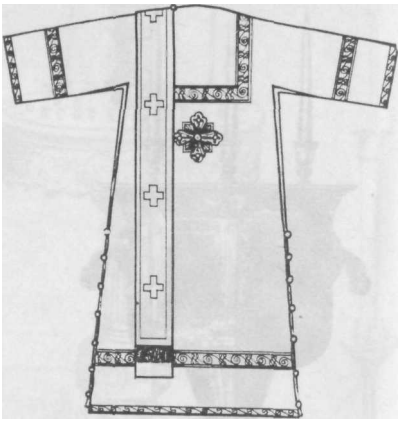
40

41

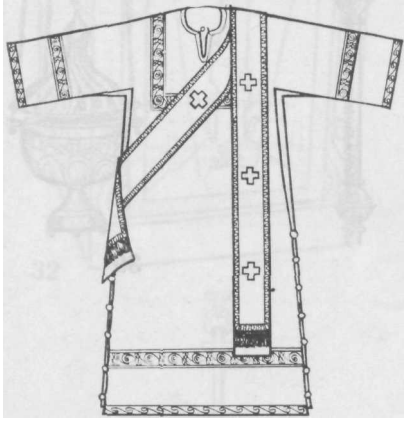
42



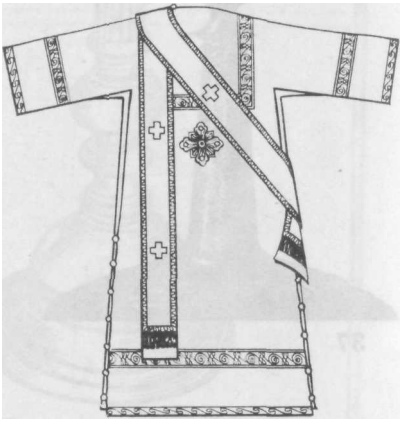
43 а



43 б

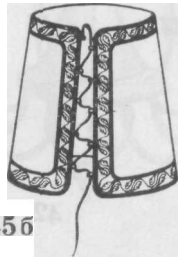


44а

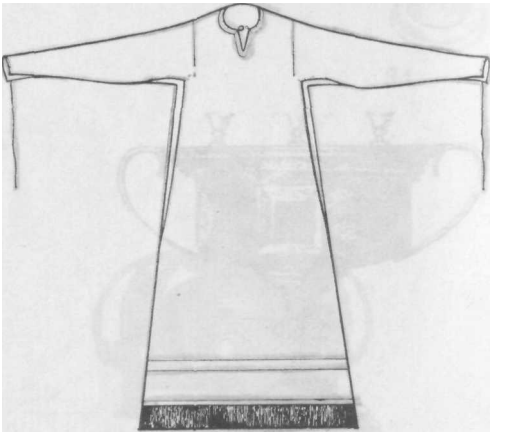


44 б

45а

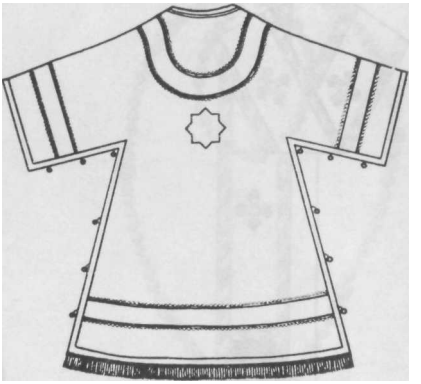


45 б

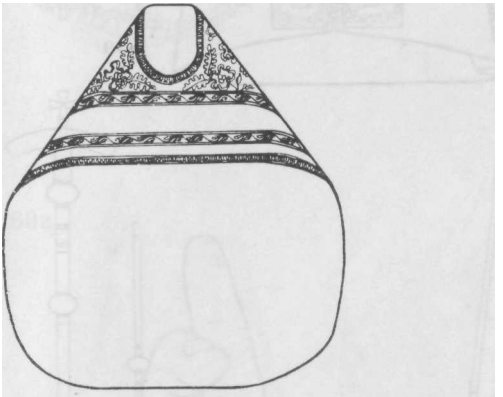


46

47а



47б



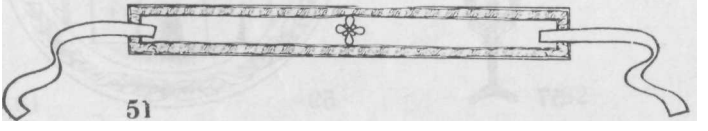
48а

48б

49

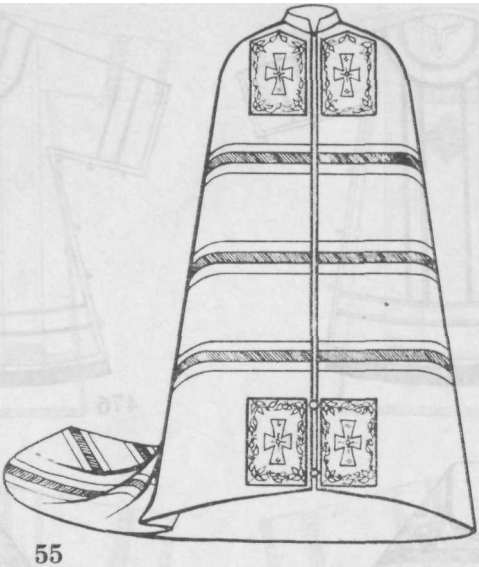
50

52

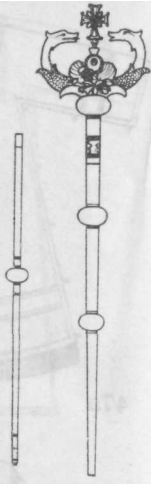


51

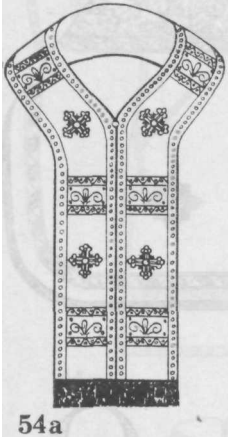
53



55

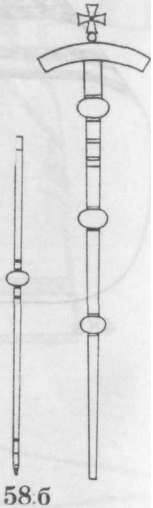


58а

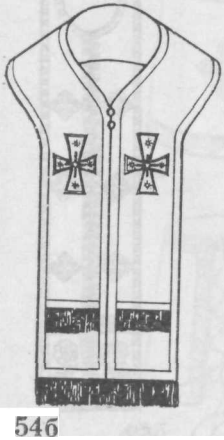


54а

56



58б



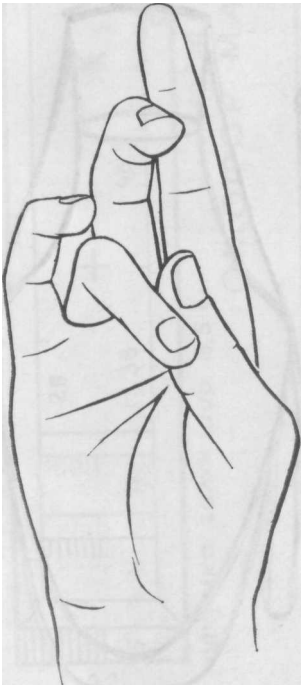
54б

57

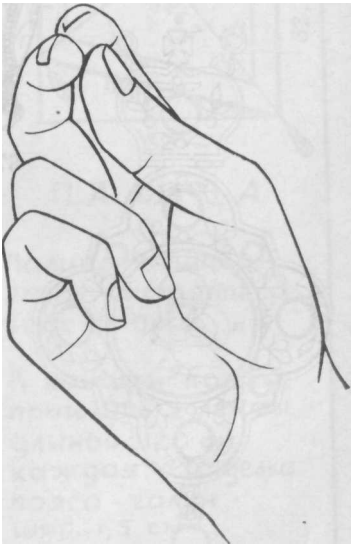
59

60а

60б



61



62

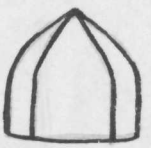
63

64

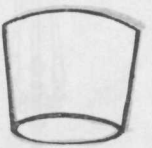
65

66

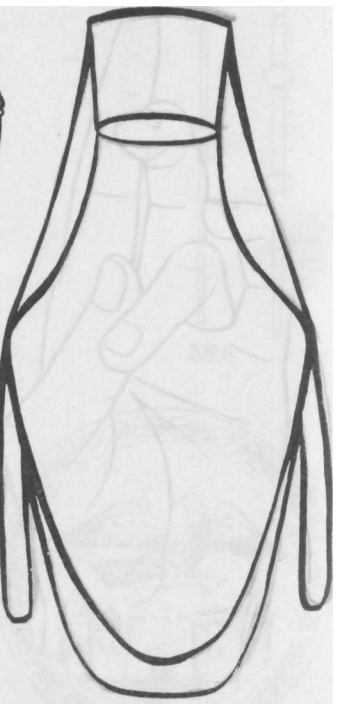
67



68

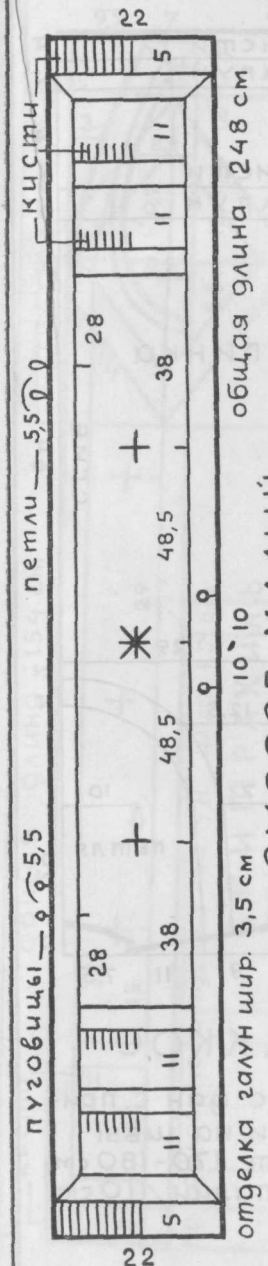


69

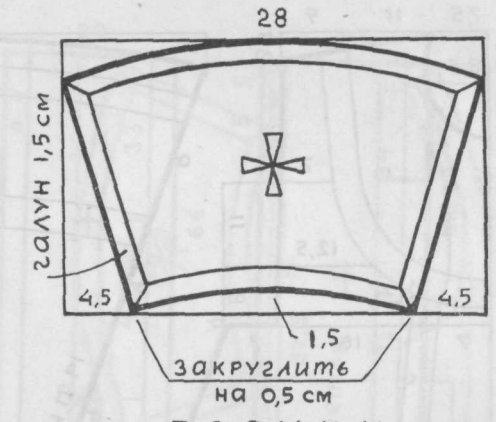


70

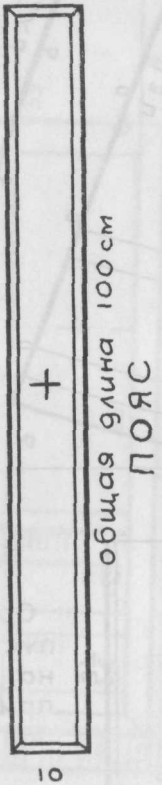
ОБЛАЧЕНИЕ АРХИЕРЕЯ



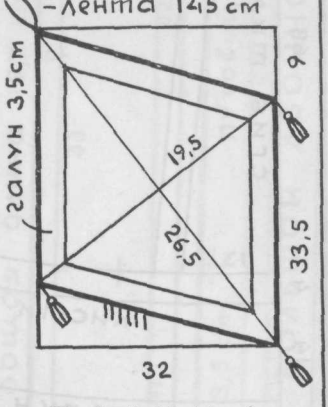
ОМОФОР МАЛЫЙ



ПОРУЧИ



ПОЯС

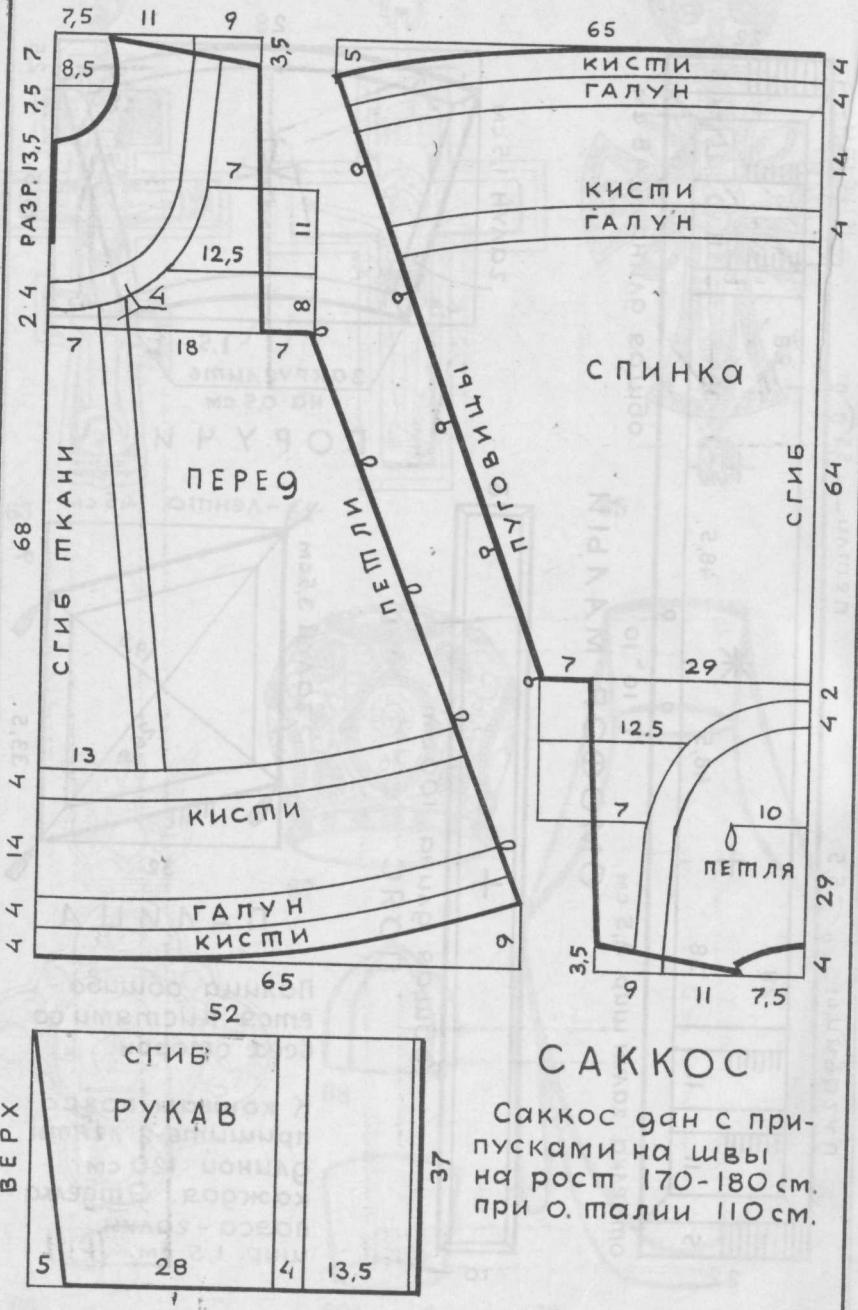


ПАЛИЦА

Палица обшивается кистями со всех сторон.

К концам пояса пришить 2 ленты длиной 120 см каждая. Отделка пояса - галун шир. 1,5 см.

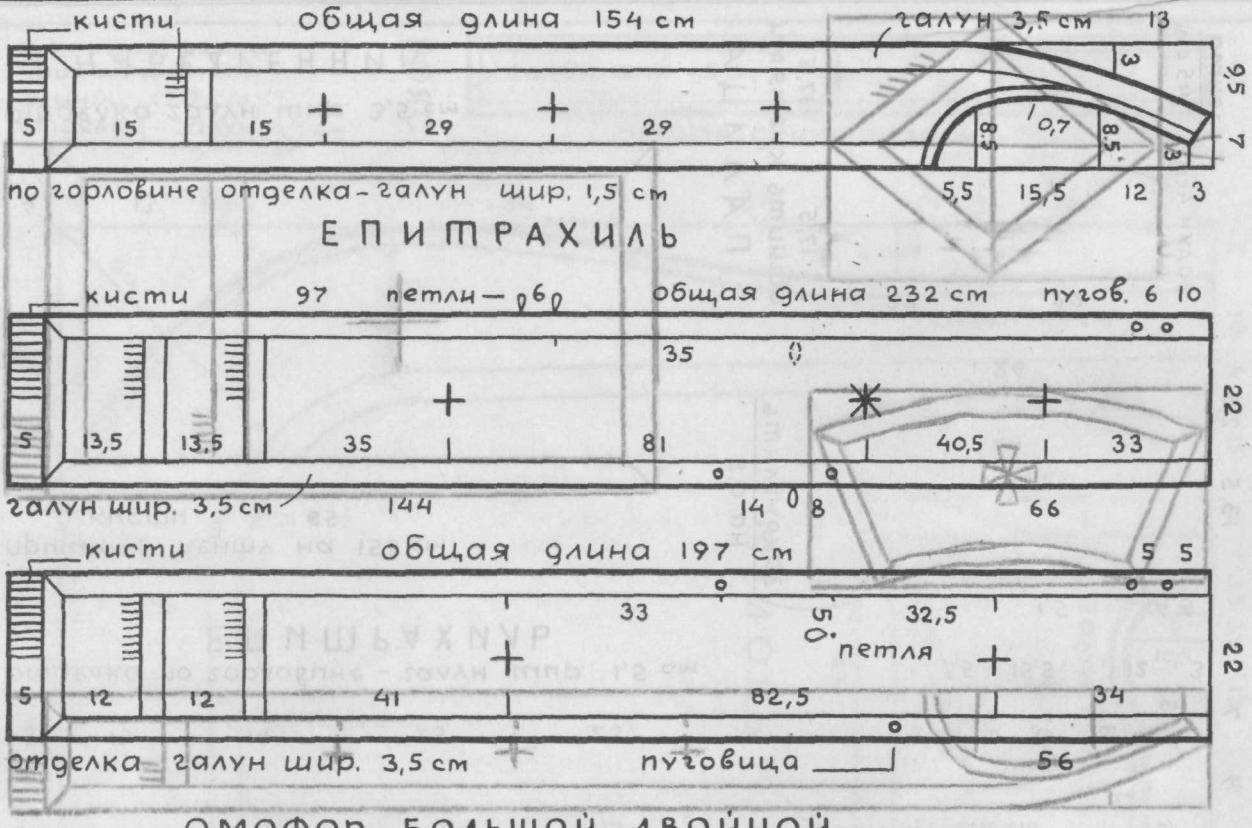
ОБЛАЧЕНИЕ АРХИЕРЕЯ



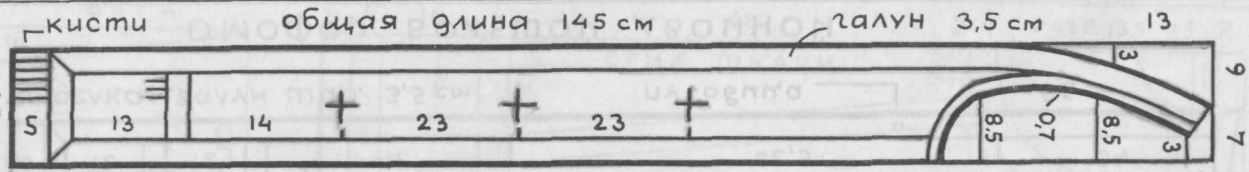
САККОС

Саккос дан с припусками на швы на рост 170-180 см. при о. талии 110 см.

ОБЛАЧЕНИЕ АРХИЕРЕЯ

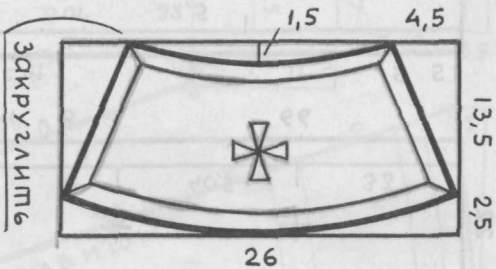


ОБЛАЧЕНИЕ ИЕРЕЯ

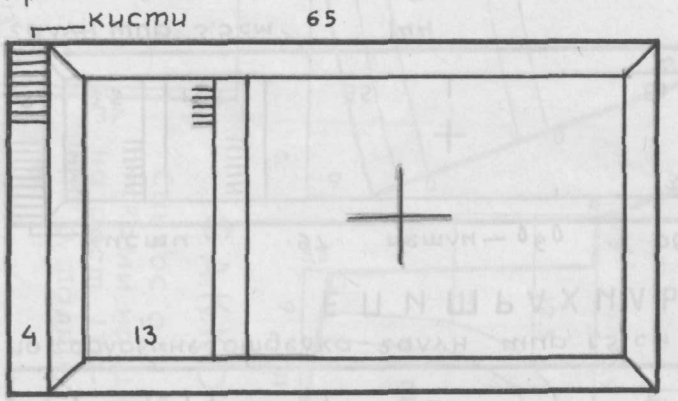


отделка по горловине – галун шир. 1,5 см

ЕПИТРАХИЛЬ

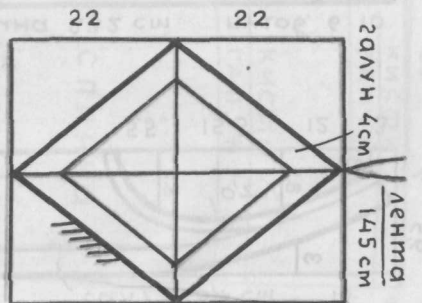


пришить ленту на 155 см



отделка галун шир. 3,5 см

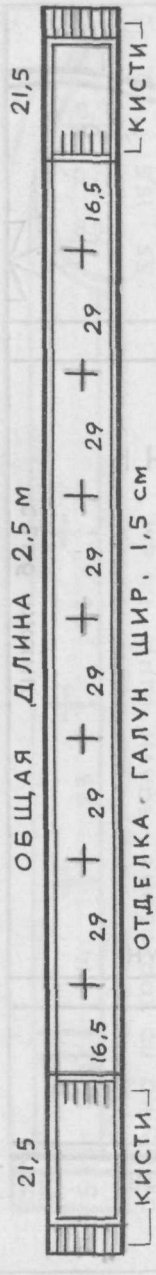
НАБЕДРЕННИК



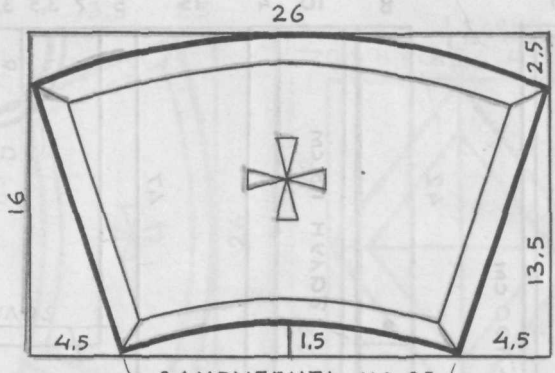
ПАЛИЦА

ОБЛАЧЕНИЕ ИЕРЕЯ

ОБЛАЧЕНИЕ ДИАКОНА



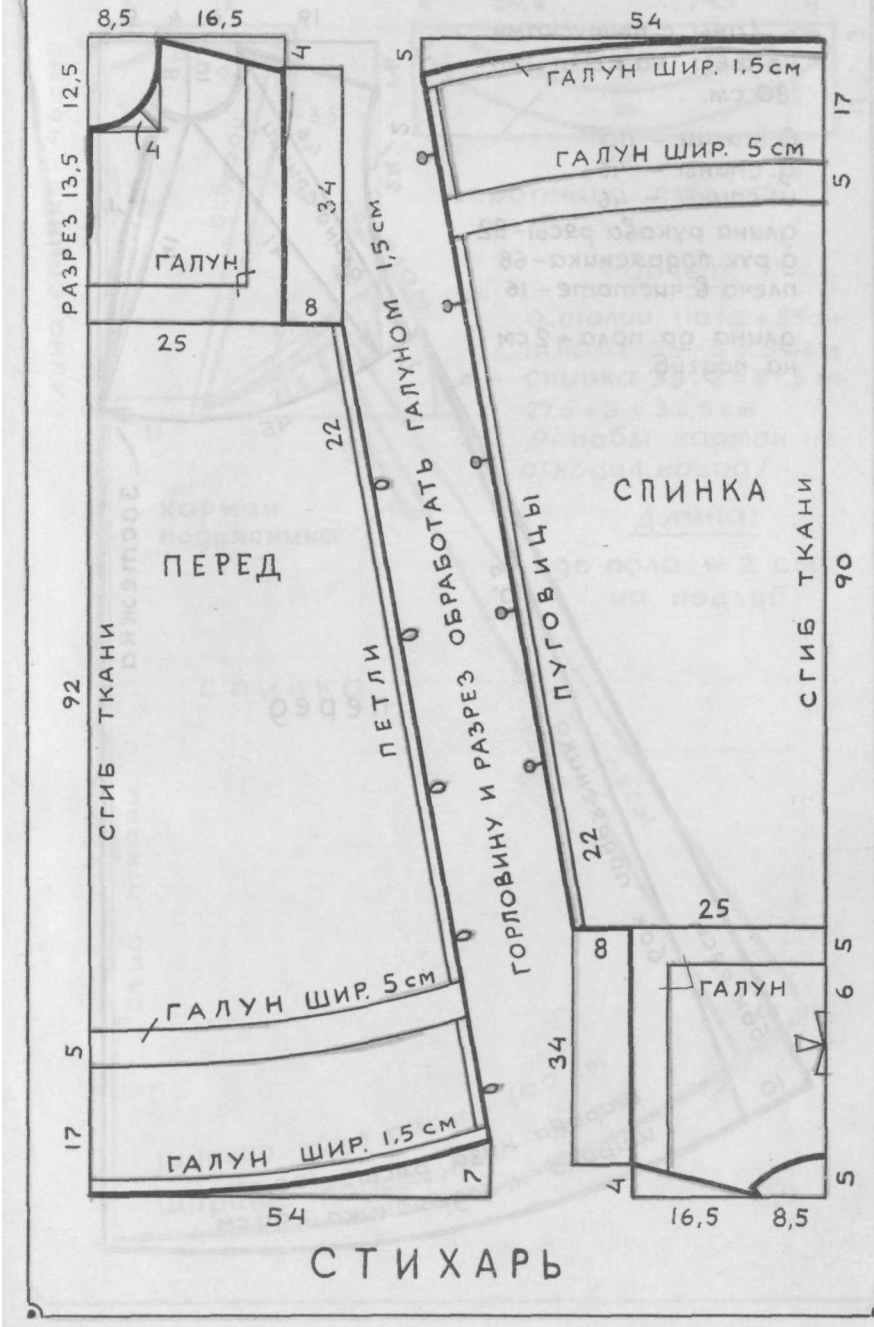
ОРАРЬ



ПОРУЧИ

РУКАВ
К СТИХАРЮ

ОБЛАЧЕНИЕ ДИАКОНА



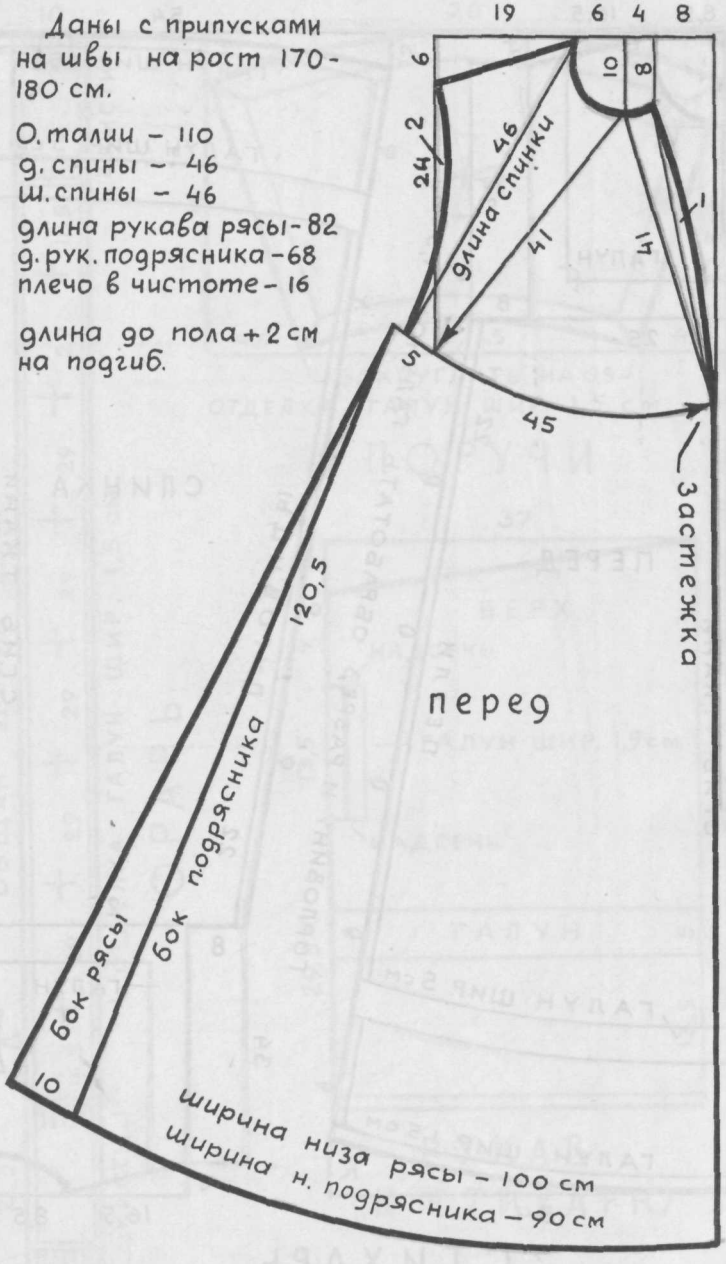
СТИХАРЬ

РЯСА И ПОДРЯСНИК

Даны с припусками на швы на рост 170-180 см.

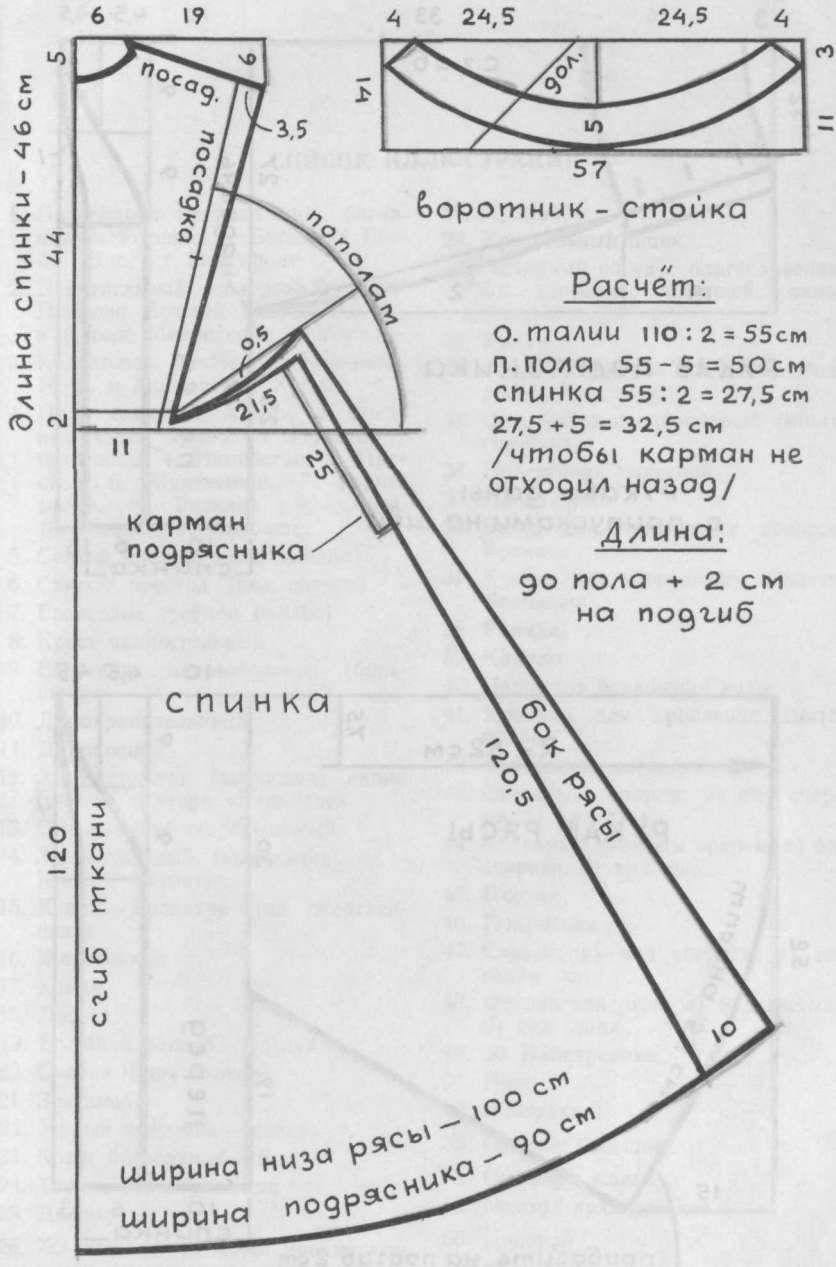
О. талии – 110
д. спины – 46
ш. спины – 46
длина рукава рясы – 82
д. рук. подрясника – 68
плечо в чистоте – 16

длина до пола + 2 см на подгиб.



РЯСА И ПОДРЯСНИК

воротник - стойка



Длина спинки - 46 см
44

Расчёт:

О. талии 110 : 2 = 55 см
П. пола 55 - 5 = 50 см
спинка 55 : 2 = 27,5 см
27,5 + 5 = 32,5 см
/чтобы карман не отходил назад/

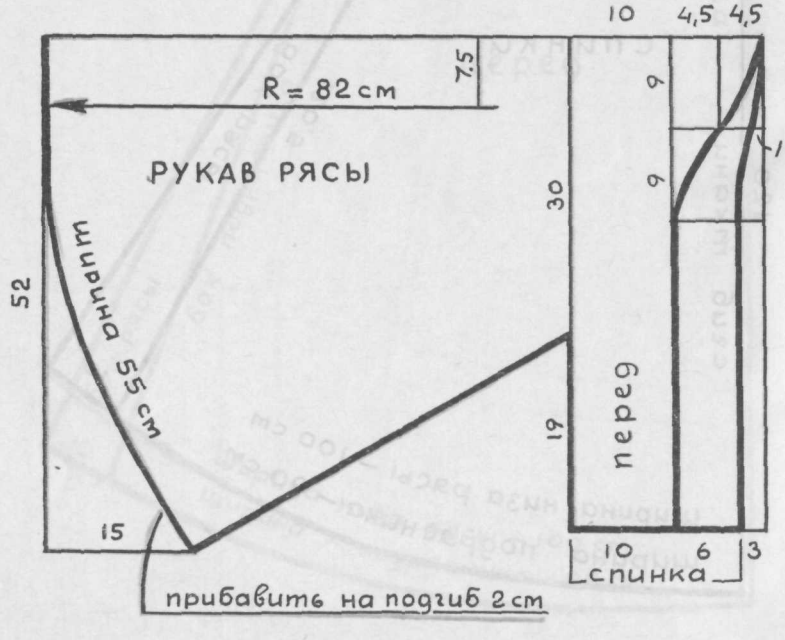
Длина:

по пола + 2 см на подгиб

РЯСА И ПОДРЯСНИК

РУКАВ ПОДРЯСНИКА

Рукава даны
с припусками на швы



СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Пятиглавая церковь свв. блгвв. князей Российских Бориса и Глеба, 16 в., в г. Новгороде
2. Девятиглавый «шатровый» храм Покрова Божией Матери, 17 в., в б. селе Медведкове, г. Москва
3. Колокольня «Иван Великий», 16 в., в Московском Кремле
4. План храма: 1. Алтарь. 2. Средняя часть храма. 3. Притвор — трапезная. 4. Иконостас. 5. Престол. 6. Жертвенник. 7. Горнее место. 8. Ризница. 9. Солея. 10. Амвон. 11. Клиросы
5. Святой престол (вид спереди)
6. Святой престол (вид сверху)
7. Евангелие требное (малое)
8. Крест напрестольный
9. Евангелие напрестольное (большое)
10. Дарохранительница
11. Дароносица
12. Запрестольная (выносная) икона Божией Матери «Знамение»
13. Семисвечник запрестольный
14. Запрестольный (выносной) Крест — Распятие
15. **Крест — Распятие** (на жертвеннике)
16. Жертвенник
17. Копие
18. Лжица
19. Большой покров — **воздух**
20. Святая Чаша (потир)
21. Звездица
22. Малый покровец — воздух
23. Ковш богослужебный
24. Тарель богослужебная
25. Дискос
26. Жертвенник со всеми предметами перед совершением проскомидии
27. Святая Плащаница
28. Просфора
29. Крестильный ящик
30. Литийный сосуд с благословенными хлебами, пшеницей, вином и елеем
31. Канун
32. Аналой с иконой праздника Рождества Христова
33. Подсвечник стационарный (многосвечник)
34. Подсвечник выносной
35. Паникадило
36. Венец для совершения таинства Брака
37. Купель для совершения таинства Крещения
38. Рипида
39. Кадило
40 Чаша для освящения воды
41. Кропило для кропления святой водой
42. Трисвечник пасхальный
43. Стихарь с орарем: а) вид спереди, б) вид сзади
44. Стихарь с двойным орарем: а) вид спереди, б) вид сзади
45. Поручи
46. Подризник
47. Саккос: а) вид спереди, б) вид сзади
48. Фелонь или риза: а) вид спереди, б) вид сзади
49. 50. Набедренник
51. Пояс
52. Епитрахиль
53. Омофор большой
54. Омофоры малые
55. Мантия архиерейская
56. Дикирий
57. Трикирий
58. Жезлы архиерейские

59. Орлец
60. Четки монашеские
61. Сложение перстов для **именослоеного благословения**
62. Сложение перстов для крестного знамения
63. Крест священнический
64. Крест наперсный
65. Крест с украшениями
66. **Панагия**
67. Митра
68. Скуфия
69. Камилавка
70. Клобук

Примечание. Изображения церковной утвари даны условно в распространенной форме, но отнюдь не следует считать их каноническими или неизменными; в частности, формы креста с украшениями (рис. 65), панагии (рис. 66) **и** митра (рис. 67) даны схематически. Их разнообразие в Русской Церкви велико.

Выкройки одеяния духовенства даны также схематически и могут быть видоизменены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Православный храм, богослужебная утварь и одеяния духовенства

ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ

Глава 1. Небесное и земное в символике православного храма . . 7
Глава 2. Архитектура православного храма 26
Глава 3. Алтарь 35
Глава 4. Святой престол 39
Глава 5. Горнее место, семисвечник, жертвенник, ризница 50
Глава 6. Живописные изображения в алтаре 54
Глава 7. Иконостас, средняя часть храма 62
Глава 8. Свет и светильники 75
Глава 9. Притвор 79
Глава 10. Колокола, колокольные звоны 81
Глава 11. Кладбище, часовни и их назначение 84

БОГОСЛУЖЕБНАЯ УТВАРЬ

Глава 1. Дискос, потир, звездица, копие, лжица 86
Глава 2. Утварь для совершения особых богослужений, треб и таинств 102
Глава 3. Принадлежности архиерейской службы 105

ОДЕЯНИЯ ДУХОВЕНСТВА

Глава 1. Повседневные облачения . . . . . ПО
Глава 2. Кресты, панагия, посох 117
Глава 3. Богослужебные одеяния диакона и иерея 122
Глава 4. Богослужебные одеяния архиерея 142
Глава 5. Цвета богослужебных облачений. Символика цветов . . 148
Литература 157

Иконопочитание и иконопись в богослужебной жизни Церкви

Введение 158
Глава 1. Храм — икона преображенного космоса 161
Глава 2. Икона в составе Священного Предания Православной Церкви 163
Глава 3. Догматическое обоснование иконопочитания 167

Глава 4. Изобразительные средства православной иконы и их символика 182
Литература 204

Таинства и обряды Православной Церкви

Введение 205

ТАИНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1. Таинство Крещения 208
Обряды и молитвословия, предшествующие Крещению
Значение приготовительных обрядов 209
Молитвы в первый день, по внегда родити жене отроча . . 210
Молитва, во еже назнаменати отроча, приемлющее имя во осмый день рождения своего 211
Молитвы жене родильнице, по четыредесяти днех . . . 214
Последование чина оглашения
Молитва во еже сотворити оглашеннаго 217
Три запрещения на нечистых духов 218
Отречение от сатаны 220
Исповедание верности Христу 221
Исповедание Символа веры 222
Последование святого Крещения
Освящение воды 224
Приготовительная молитва священника 226
Освящение елея 227
Крещение 229
Облачение новокрещенного 232
Крестные родители — восприемники 234
О совершителе Крещения 235
О времени и месте совершения Крещения 236
Глава 2. Таинство Миропомазания 237
Помазание святым Миром 237
Шествие вокруг купели 239
Обряды восьмого дня 239
Омывание святого Мира 240
Пострижение власов 241
Глава 3. Таинство Покаяния 242
Установление таинства Покаяния 242
Чинопоследование таинства Покаяния 244
Духовно-нравственное состояние пастыря 247
Наставления духовнику 247
Практические советы пастырю при совершении таинства Покаяния 249
Об епитимии 254
Молитва над разрешаемым от запрещения 255
Исповедь общая 255
Исповедь частная 258
Практические рекомендации по совершению исповеди и причащения на дому 260
Об исповеди душевнобольных 262
Элементы аскетики и нравственного богословия 263
Грехи 265
Беседа перед исповедью 283
Глава 4. Таинство Причащения, или Евхаристия 287
Глава 5. Таинство Брака 290
Взаимоотношения супругов в христианском браке . . . 291
Установление таинства Брака и история обряда 293
Место и время совершения таинства Брака 297

Церковно-канонические препятствия к Браку 297
О расторжении церковного Брака 300
Последование обручения 300
Последование венчания 303
Последование о второбрачных 309
Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного благословения 309
Глава 6. **Таинство Елеосвящения (Соборование)** 312
Установление таинства Елеосвящения 312
О веществе таинства Елеосвящения 314
Над кем совершается таинство Елеосвящения 315
К истории **чина** Елеосвящения 316
О принадлежностях таинства Елеосвящения 319
Чинопоследование таинства Елеосвящения **320**
Глава 7. **Таинство Священства (Рукоположение)** 325
Степени церковной иерархии 325
Христианское (новозаветное) понятие о священстве 326
Служение церковного управления — епископство 330
Служение предстоятельства — священство 338
Служение вспомоществования — диаконство 342
Чин посвящения в чтеца и певца 345
Посвящение в иподиакона 347
Чинопоследование Рукоположения во диакона 348
Чинопоследование Рукоположения во священника 350
Чинопоследование Рукоположения во епископа 351
Возведение в чины церковные 355
Чин награждения набедренником, палицею, митрою . . . 356

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Глава 1. **Пострижение в монашество** 357
Монашеские обеты 357
Последование одеяния рясы и камилавки 358
Последование малой схимы, или мантии 359
Чин пострижения в великую схиму 363
Глава 2. **Богослужения при основании и освящении храма** 365
Чин на основание церкви 365
Поставление креста на верх крова новосозданной церкви . 371
Благословение колокола 372
Освящение новопостроенного или перестроенного храма . 374
Освящение храма архиереем. Великое освящение 375
Освящение архиереем одних антиминсов 385
Освящение храма священником 386
Малое освящение храма 389
Освящение церковных вещей и принадлежностей 390
Глава 3. Водоосвящение 391
Назначение и сущность водоосвящения 391
Чин великого водоосвящения 394
Малое водоосвящение 396
Глава **4. Чин благословения нового дома** 398
Глава 5. Молебные **пения** 399
Характер и содержание молебных пений 399
Молебное пение на Новый год 404
Молебное пение при начатии учения отроков 406
Последование молебного пения ко Господу **Богу** нашему о богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, певаемое во время брани противсупостатов 408
Последование молебного пения ко Господу Богу, певаемого во время брани против супостатов, находящих на ны . 410

Молебное пение о недужных многих или о едином . . 414
Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божии 416
Последование молебного пения, певаемого во время бездождия 419
Последование молебного пения ко Господу Богу нашему Иисусу Христу, певаемаго во время безведрия, егда дождь **многий** безгóдно идет 428
Молебное пение от наводнения 435
Чин благословения в путешествие 440
Чин **благословения** хотящым по водам плыти 443
Чин благословцти новыи корабль, или лодию . . . 445
Последование благодарственного молебного пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества, еже по плоти. Спасителя нашего Иисуса Христа, **и** воспоминания избавления Церкве и Державы Российския от нашествия галлов и с ними **двадесяти** язык 446
Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносныя заразы 449
Глава 6. **Заупокойное богослужение** 455
Время и цель совершения заупокойного богослужения . . 455
Канон молебный на исход души 456
Чин на разлучение души от тела 458
Приготовление усопшего к погребению 459
Чтение Евангелия и Псалтири по усопшим 461
Заупокойное всенощное бдение 463
Последование панихиды 464
Панихида в Пасхальную седмицу 472
Отпевание и погребение усопшего 472
Чин отпевания мирянина 474
Отпевание и погребение монахов, игуменов и архимандритов 485
Отпевание и погребение священников и архиереев . . . 486
Отпевание и погребение младенцев 487
Отпевание **и** погребение в Пасху 488
Отпевание и погребение мирян в Пасху 489
Отнесение и погребение священников и архиереев в Пасху 490
Могила православного христианина 492
Об обрядах, следующих за погребением православного христианина 492
Чин обычной панихиды 495
Вселенские панихиды, или вселенские родительские субботы 495
Заупокойная молитва о воинах **497**
Последование панихиды в субботы **мясопустную** и Пятидесятницы 498
Панихиды о младенцах 499
Чин обычной литии 500
Чин над кутией в память **усопших** 501
Глава 7. **Освящение Мира** 501
Литература 504

Триоди постная и цветная

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ПОСТНОЙ

О богослужении приготовительных дней к Великому посту

Глава 1. Неделя о мытаре и фарисее 507
Глава 2. Неделя о блудном сыне 509
Глава 3. Суббота мясопустная Поминовение усопших 510

Глава 4. Неделя мясопустная 511
Глава 5. Седмица сырная (масленица) 512
Понедельник сырной седмицы 513
Вторник сырной седмицы 513
Среда сырной седмицы 514
Четверг сырной седмицы 516
Пятница сырной седмицы 516
Суббота сырной седмицы 517
Глава 6. Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье 518
Вечерня в Неделю сыропустную 519

О богослужении Святой Четыредесятницы

Глава 1. Начало Великого поста. Понедельник 1-й седмицы («чистый понедельник») 520
Глава 2. Вторник 1-й седмицы 527
Глава 3. Среда 1-й седмицы 528
Глава 4. Четверг 1-й седмицы 529
Глава 5. Пятница 1-й седмицы 530
Глава 6. Суббота 1-й седмицы 532
Глава 7. Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия . . . 533
Глава 8. Последование в Неделю православия 534
Глава 9. Суббота 2-й седмицы. Поминовение усопших 537
Глава 10. Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы . 538
Глава 11. Суббота 3-й седмицы 539
Глава 12. Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная 539
Глава 13. Понедельник 4-й седмицы **541**
Глава 14. Среда и суббота 4-й седмицы 542
Глава 15. Неделя 4-я Великого поста. Преподобного Иоанна Лествичника 542
Глава 16. Среда 5-й седмицы 543
Глава 17. Четверг 5-й седмицы. Стояние преподобной Марии Египетской 543
Глава 18. Суббота 5-й седмицы. Похвала Пресвятой Богородицы . . 545
Глава 19. Неделя 5-я Великого поста. Преподобной Марии Египетской 546
Глава 20. Пятница 6-й седмицы 547
Глава 21. Суббота Лазарева 548
Глава 22. Неделя Ваий. Вход Господень в Иерусалим 549

О богослужении Страстной седмицы

Глава 1. Великий Понедельник 551
Глава 2. Великий Вторник 554
Глава 3. Великая Среда 555
Глава 4. Великий Четверг 556
Глава 5. Великая Пятница 558
Глава 6. Великая Суббота 562

О БОГОСЛУЖЕНИИ ВО ВРЕМЯ ПЕНИЯ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ

Светлое Христово Воскресение. Пасха

Глава 1. Полунощница, утреня, часы, литургия и вечерня 566
Глава 2. Светлая седмица 576
Понедельник Светлой седмицы 576
Вторник Светлой седмицы 577

Среда Светлой седмицы 577
Четверг Светлой седмицы 577
Пятница Светлой седмицы 578
Суббота Светлой седмицы 578
Глава 3 Неделя 2-я по Пасхе- Антипасха 579
Глава 4. Вторая седмица по Пасхе 581
Понедельник 2-й седмицы по Пасхе 581
Вторник 2-й седмицы по Пасхе. Радоница 582
Глава 5. Неделя 3-я по Пасхе. Святых жен-мироносиц, праведного Иосифа Аримафейского и Никодима 582
Глава 6. Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном 584
Глава 7. Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовение Пятидесятницы 585
Глава 8. Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне 586
Глава 9. Среда 5-й седмицы. Отдание Преполовения Пятидесятницы 586
Глава 10. Неделя 6-я по Пасхе, о слепом 587
Глава 11. Среда 6-й седмицы по Пасхе. Отдание Пасхи 587

Вознесение Господне

Глава 1. Четверг 6-й седмицы. Вознесение Господне 588
Глава 2. Неделя 7-я по Пасхе. Святых отцев I Вселенского Собора 589
Глава 3. Пятница 7-й седмицы по Пасхе. Отдание Вознесения . . 590

Святая Пятидесятница

Глава 1. Суббота 7-й седмицы по Пасхе. Троицкая родительская . 591
Глава 2 Неделя Святой Пятидесятницы. День Святой Троицы . . 591
Глава 3. Понедельник Святого Духа 594
Глава 4. Суббота. Отдание праздника Пятидесятницы 594
Глава 5. Неделя 1-я по Пятидесятнице. Всех святых 594
Глава 6. Неделя 2-я по Пятидесятнице. Всех святых, в земле Российской просиявших 595

Пасхалия 597

Краткий церковнославянский словарь 612

Богословско-литургический словарь 645

Иллюстрации 793

Список иллюстраций 817

1-й завод 10 000

Сдано в набор 17.07.82 г. Подписано в печать 15.06.83 г. Заказ 346 Тип. № 5

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ
том 5

I

ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ

II

ТЕМЫ АПОСТОЛЬСКИХ
И ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Примеры развития темы

III

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Ангелы — Духовная жизнь

IV

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

БИБЛИОТЕКА
ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
Инв №

Москва • 1986

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
ПИМЕНА

Предисловие

Пятый — седьмой тома «Настольной книги священнослужителя» включают разнообразный гомилетический материал: очерки по истории и теории проповедничества; варианты тематики проповеди на каждый седмичный, воскресный день и двунадесятые праздники; фрагменты из творений святых отцов и известных русских проповедников, которые раскрывают некоторые вопросы вероучения и духовной жизни; примеры развития основной идеи проповеди.

Христианская Церковь всегда хранила истину спасения. Живое Предание Истины существовало во многообразии ее форм и проявлений. После того, как в IV веке окончательно установился канон книг Священного Писания, начался процесс формулирования христианского учения в символах веры и правилах Вселенских Соборов. Память Церкви и устное Предание пополнялось примерами свидетельства истины жизнью — деяниями мучеников и житиями святых. В богослужение включались все новые литургические тексты, которыми святые творцы гимнов и песнопений выражали устремленность души к Богу. В Церкви всегда бережно хранилось проповедническое наследие. Его значение состоит не только в том, чтобы служить образцом для подражания святым отцам, их глубокому переживанию, и ясному осознанию истины. Отеческая проповедь за многие века не утратила силы воздействия на души людей.

На Руси, сразу после ее Крещения, среди первых христианских книг появились сборники святоотеческой мысли: всевозможные «торжественники», «изборники», «синаксари». Дело собирания и систематизации гомилетических текстов особенно продвинулось в XIX—XX веках в связи с достижениями библиографической науки и стремлением к энциклопедичности знания. В это время вышли в свет проповеднические энциклопедии протоиерея Григория Дьяченко; инспектора симбирской семинарии Барсова М. В.; хрестоматии преподавателя Харьковской семинарии Булгакова С; синтетические толкования профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Лопухина Л. П. и пр. Издано большое число всевозможных сводов святоотеческих текстов.

Подобная работа продолжается и в наше время. В 1971 году профессор МДА игумен Марк (Лозинский) (1939—1973) завершил составление отечника Для проповедников, в который включено более тысячи двухсот примеров из Пролога и известных патериков. Группа студентов МДА провела многолетнюю работу по составлению тематического указателя основных святоотеческих творений, которая завершена в 1981 году.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гомилетический отдел «Настольной книги священнослужителя» учитывает опыт и использует материал этих сборников. Весь проповеднический материал — фрагменты святоотеческих творений и отдельные мысли — поделен на догматические, нравственные, аскетические и др. темы. Тексты, изданные или переведенные в прошлые века, приведены к современным нормам стилистики и орфографии. После каждого фрагмента дано указание на автора, источник и страницу. Например, Святитель Иоанн Златоуст (35, 303): на первом месте — номер источника, на втором, после запятой,— его страница. В списке источников под номером 35 обозначен том I Творений святителя Иоанна Златоуста. Список источников приведен в конце тома. В тех случаях, когда несколько текстов одного автора даны подряд, автор указан только в конце последнего фрагмента.

Наиболее обширные темы расчленены на подтемы по принципу начальной классификации. Чтобы легко было отыскать любую тему или подтему, в конце гомилетического отдела Книги помещен тематический алфавитный указатель.

Подбор материала к проповеди на каждый день облегчит внутренний указатель, своего рода ключ, к разделу «Тематический материал для проповеди». Это достигается благодаря тому, что указатель «Темы Апостольских и Евангельских чтений» раскрывает тематику Апостольских и Евангельских зачал всего года (от Пасхи до Великой субботы) в тех же наименованиях, какие применены и в указанном разделе «Тематический материал для проповеди».

Для каждого воскресного и праздничного дня, кроме списка возможных тем, предложено несколько вариантов развития темы (основной идеи, сюжетной линии) проповеди. Подобные конспекты и планы проповедей предлагались и в изданиях конца прошлого — начала нашего века *. Их общий недостаток в том, что они были механически составлены по формально-логическому принципу: было определено каждое понятие и раскрыто его содержание. В предлагаемом издании примеры развития темы имеют принципиально иную природу. Они передают этапы развития темы известными проповедниками в их живом общении с паствой и, таким образом, отражают не только логику ума, но и жизнь сердца.

Развитие главной идеи наиболее удачных проповедей прослежено через основные опорные пункты мысли. Это направит мысль проповедника на увязывание отдельных (порой парадоксальных) этапов развития темы и в результате облегчит словесное оформление проповеди.

Значение примеров развития темы состоит и в том, что они помогут составить представление о проблемах, разрешавшихся пастырями-проповедниками, и послужат иллюстрацией к очерку истории проповедничества.

* См., например, Глотов В. И., священник. Практическая гомилетика, или сборник тем и конспектов для проповедей на весь церковный год. СПб., 1902., Дьяченко Григорий, протоиерей. «Друг церковного импровизатора». Практическое пособие для проповеди слова Божия, заключающее в себе краткие конспекты проповедей догматического, нравственного и практического характера. М.,1902; Он же. Пособие к составлению проповедей. Проповедническая энциклопедия. Спутник пастыря-проповедника. Подробные планы поучений на различные догматические, нравственные, церковно-исторические, богослужебные и другие темы. М., 1903; и др.

ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ

1
НАУКА О ПРОПОВЕДНИЧЕСТВЕ

Проповедь — одна из существенных сторон многогранного пастырского служения в Церкви Христовой. Ее задачу составляют: 1) раскрытие и уяснение в сознании верующих богооткровенных истин христианской веры; 2) побуждение их сообразовать свою жизнь с христианским учением.

Основной целью гомилетики — учения о христианском церковном проповедничестве — является создание теории проповеди, включающей в себя метод проповедничества, который бы отвечал двусторонней задаче церковной проповеди. Главная проблема создания метода состоит в противоречивости требований, предъявленных к нему:

1) Христианская Истина — Сам Бог: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Проповедь Истины требует устранения в душе всякой личной эгоистичной заинтересованности, способной исказить Истину; требует полного отречения от своей воли: «Не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

2) В то же время второе требование к методу — действенность и эффективность проповеди — предполагает как раз обратное: наиболее полную мобилизацию воли, мысли и духовных сил проповедника.

Таким образом, задача создания проповеднического метода должна быть понята как примирение взаимопротиворечивых требований. Хотя эту духовно-практическую задачу неминуемо приходится решать каждому проповеднику, часто не отдавая себе отчета, гомилетическая наука, как отечественная, так и всеправославная и инославная, не получила должного развития в этом направлении. Противоречивость этих требований приводит к возникновению в гомилетике двух направлений, не имеющих достаточного соприкосновения между собой.

Одно из них полностью предоставляет совести проповедника разрешение проблемы личного спасения и рассматривает не истинность проповеди, а чисто практические методы убеждения. Это риторическое направление сводит церковную проповедь к светскому красноречию. Именно это направление господствовало в России при становлении отечественной гомилетической науки.

Впервые о церковном красноречии у нас заговорил архимандрит Иоанникий Голятовский (f 1688) в трудах «Наука албо способ сложения казанья» и «Ключ разумения» (изд. 1669 г.), которые были составлены по образцу западных схоластических руководств по гомилетике. Архимандрит Иоанникий предлагал несложные правила по составлению схоластических проповедей. Это надолго утвердило на Руси взгляд на проповедь, как на одну из форм искусства словесности. Появившаяся в XVIII веке «Риторика» епископа Феофана Прокоповича (f 1736) имела ту же направленность. Сторонниками этого направления гомилетики были также: профессор Говоров А. («Основной принцип церковной проповеди», Казань, 1895), Чепик М. («Опыт полного курса гомилетики». Москва, 1893), Триодин Н. П. («Принципы красноречия и проповедничества»).

Несмотря на подобные теоретические установки, в России так же, как это было и до появления дисциплины гомилетики, имелись выдающиеся пастыри-проповедники, которые своей жизнью в духе апостольской ревности призывали словом и делом паству к жизни во Христе. Среди них святитель Лука Жидята (f 1058); святитель Иларион, митрополит Киевский (f конец XI в.); преподобный Феодосий Печерский († 1074); святитель Кирилл, епископ Туровский (f 1082); святитель Серапион,, епископ Владимирский († 1275); святитель Димитрий Ростовский (f 1709); святитель Тихон Воронежский († 1783) и другие. Большинство их проповедей не утеряли своей жизненной силы, убедительности и свежести до настоящего времени и могут служить образцом для современного проповедничества.

Другое направление гомилетики было разработано профессором Киевской Духовной Семинарии Я. К. Амфитеатровым (1802—1848) в обширном труде «Чтение по церковной словесности», который вышел в 1846 году. Автор отказался отождествлять проповедь с разновидностью ораторского искусства. Основную задачу гомилетики он видел в определении условий истинности проповеди. Эти условия коренятся, главным образом, в душе самого проповедника. Амфитеатров рассматривал науку о проповедничестве как пастырскую педагогику, но методика проповедничества не получила развития в его трудах. Мнение Амфитеатрова было поддержано профессором Киевской Духовной Академии Н. А. Фаворовым (1820—1897) и получило дальнейшее развитие в книге «Церковное красноречие и его основные законы» профессора Киевской Духовной Академии Певницкого В. Ф. (1855—1911), впервые изданной в Киеве в 1906 году. Певницкий полагал, что самое важное в проповеди — ее внутреннее духовное наполнение и чувства, которые она несет слушателям,— есть плод нравственно-христианского состояния самого проповедника. Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Барсов Н. И. (1839—1903), сторонник этого направления, занял в нем крайнюю позицию. Проповедь является частью богослужения, в особенности — литургии, считал он, и по-

этому она, как и все таинства, и всё благодатное в Церкви,— есть не что иное, как действие благодати Божией, то есть дар проповеди подается в таинстве Священства.

Эти две тенденции в своей разобщенности не удовлетворяли ищущих представителей гомилетической науки, и были предприняты попытки их синтеза. Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н. К. Никольский (1863—1936) в своих лекциях указывал на то,, что гомилетика должна помогать не только созданию проповеди, но и воспитанию самого проповедника, а затем и паствы, воспринимающей слово Благовестия. Этот же вопрос затронул священник Юрьевский А.— составитель сборника статей «Гомилетика, или наука о пастырском проповедании слова Божия» (Киев, 1903).

Подведением итогов почти двухвековых исканий русской гомилетики можно назвать курс академических лекций протоиерея Александра Ветелева (Загорск, 1949 — На правах рукописи). Дело проповедничества он рассматривает как взаимовлияние проповедника, слова и паствы в их неразрывном единстве. Успех проповеди определяется ее воздействием на паству. А это воздействие предполагает знание проповедником своей паствы, его пастырскую ревность и благочестивую жизнь. Именно поэтому протоиерей Александр утверждает, что проповедь следует изучать не только в теоретическом плане — необходимо анализировать ее зарождение и развитие в душе самого проповедника. При всей глубине исследования протоиерея Александра Ветелева, его труд не претендует на научную завершенность. Сам автор в предисловии к своему курсу лекций называет его «не столько научным трудом по курсу проповедничества, сколько проповедью-призывом к проповедничеству и показом, как надо учиться этому великому делу». Поэтому разработка гомилетического метода проповедничества остается делом будущего.

ГЛАВА I

«Вышел сеятель сеять...»

(Мф. 13, 3; Мк. 4, 3; Лк. 8, 5)

ИСТОЧНИК ИСТИНЫ

Я есмь путь и истина и жизнь
(Ин. 14, 6)

Самое высокое достоинство человека из всех, какими его наградил Бог, составляют — образ и подобие Божие (Быт. 1, 26). По природе человек принадлежит к сотворенному миру, но по сходству со своим Первообразом он причастен к Божественному совершенству. И это позволяет человеку, не встречающему на земле ничего, что могло бы породить представление об абсолютной Истине, не только иметь это представление, но всем желанием сердца, всеми силами души стремиться сделать свою жизнь единой с этой Истиной.

Бог при творении вложил в душу человека чувство истины, и несмотря на то, что человеческая природа была искажена своеволием первых людей, человек по-прежнему узнает Истину как нечто бесконечно близкое, родное, давно забытое, если встречается с Нею лицом к лицу. Переживание Истины непередаваемо никакими средствами человеческого языка, если нет собственного опыта знания Ее. Познание Истины настолько беспредельно, что оно есть — бесконечное единение с Богом, и, наоборот, Бог есть Истина (Ин. 14, 6).

Единственным содержанием жизни прародителей в Раю был Бог, блаженное общение с Ним. Но и после грехопадения единственным, ради чего оставалось жить кающемуся человечеству, было ожидание воссоединения с Богом. Память об Истине не умерла в душе человека вместе с греховным помрачением сил души: разума, желаний, чувств. Бог продолжал обращаться к человеку, находя в его душе отклик сохранившегося чувства истины.

Первое Божественное Откровение падшему человеку (Быт. 3, 15) заронило искру надежды. И далее Господь, любящий Своих неблагодарных детей, продолжал все полнее и глубже открывать страдающему человечеству истину грядущего спасения. Истина есть Бог, и Откровение Истины спасения есть Откровение Бога о Себе. Вседержитель снимал покровы тайны со сделавшихся неведомыми падшим людям Его Божественных свойств: Его Любви, Его Милосердия, Его Долготерпения. Поэтому сущность Богооткровенной истины есть неизменная любовь Божия к людям.

Немного было тех, кто действительно желал соединиться с Богом, кто ходил пред Ним (Быт. 5, 22), кто мог дерзновенно ответить на призвание Божие: «Вот я, пошли меня» (Ис. 6, 8). И Бог говорил с ними как с друзьями Своими (Исх., 33, 11); открывал им тайны Своего Промысла (Быт. 12, 2; 7; 15, 5; 18, 17); повелевал записывать на каменных скрижалях Свой Закон, стиравшийся в сердцах людей (Исх. 24, 4; 34, 1); повелевал сохранять для потомков пророчества о грядущем Спасителе (Ис. 7, 14; 53, 2—5; Дан. 9, 24—27; Мих. 5, 2). Это были избранники Божии — пророки, призванные стать трубою Божией (Ис. 58, 1. Иер. 4, 5), голосом истины для человечества, забывшего Бога и коснеющего в грехах.

Провозвестниками Истины в Ветхозаветное время были пророки, которые обращались к людям со страшными словами: «Так говорит Господь» (Ис. 42, 5; Иер. 2, 2), и Священное Писание, составленное ими из Откровений Божиих. Но исполнилось то обетование, которое Бог возвещал через пророков.— Спаситель пришел в мир. Сам Бог — Воплощенная Истина — вошел в человеческую историю. «Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14). Дело спасения человека раскрывается тройственным служением Господа Иисуса Христа. Господь проповедовал истину как Учитель и Пророк. Он принес истинное жертвоприношение как Первосвященник, Сам стал «жертвой за грехи» (Евр. 10, 12). И Он Сам есть Истина как Бог, Вседержитель и Царь. Поэтому проповедь истины Господом Иисусом Христом есть неразрывное свидетельство словом и делом, ибо Он — и проповедник истины, и ее Источник.

Хранительницей, столпом и утверждением истины (1 Тим. 3, 15) на земле Господь установил Церковь, которую утвердил Своею Кровию (Деян. 20, 28). Постоянным источником Истины в Церкви является Утешитель Дух истины, Которого Христос послал от Отца (Ин. 15, 26). Церковь есть живое тело, Глава которого — Христос (Еф. 4, 15; Кол. 1, 18). Как в человеческом организме все члены необходимы и имеют свое назначение, так и в Церкви Бог определил, чтобы все члены одинаково заботились друг о друге и каждый член имел свое служение (1 Кор. 12, 12—26). И всех наставляет на всякую истину (Ин. 16, 13) Бог Дух Святой.

3
ПРОПОВЕДНИКИ СПАСЕНИЯ

Идите, научите все народы
(Мф. 28, 19)

Господь Иисус Христос принес в мир истину, совершил спасение человечества и «верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). Однако проповедовать «Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), истину спасения людям — должны были люди,

ученики Христовы. Ибо «как веровать в Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10, 14).

Богочеловек Сам начал проповедь истины и возложил это служение на Своих учеников-апостолов. Пребывание со Христом было для них временем подготовки. Когда же Христос вознесся на Небо, и Дух Святой был послан от Отца, «они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями» (Мк. 16, 20).

Проповедь апостолов была не просто продолжением проповеди Господа Иисуса Христа, она была собственным словом Спасителя, возвещенным через учеников. Центром проповеди апостолов сделалось свидетельство Истины, воплощенной в Христе Распятом (1 Кор. 23), Воскресшем и Искупившем мир. «Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Проповедь апостольская становится особым служением, «служением слова» (Деян. 6, 4; Еф. 3, 7), для которого Господь Иисус Христос дал апостолам благодать Святого Духа и Свое соприсутствие (Деян. 1, 8; Мф. 28, 20 и др.). Поэтому проповедь апостольская состоит «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). В этом основа ее полного успеха.

Неотъемлемым внутренним качеством проповеди апостолов являлась неразрывность слова и дела (2 Кор. 6, 4—11; 1 Фес. 1, 5—6). А это, в свою очередь, проявлялось в пастырской любви к слушателям и сораспятии со Христом (2 Кор. 6, 11, 12; 7, 2, 3; Гал. 2, 19, 20). Таким образом, проповедь апостольская имела все основные качества проповеди Христа: свидетельство истины; единство слова и дела; внутренние «дух и силу»; проявившиеся в харизматических дарах Божиих, самоотверженную любовь к пасомым.

Апостолы всюду, где проповедовали слово Божие, рукополагали епископов и пресвитеров преемниками себе и заповедовали им, в свою очередь, готовить преемников. Так, апостол Павел пишет Тимофею: «Что слышал от меня... передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2, 2). Время, ближайшее к апостолам, названо временем мужей апостольских. Их проповедь сопровождалась харизматическими явлениями Божией силы. Подобно апостолам, мужи апостольские были просвещены Святым Духом настолько, что могли, как священномученик Игнатий Богоносец (f 107), сказать: «Святой Дух возвестил мне...» (Послание к Филадельфийцам, гл. 7). Однако мужи апостольские уже отмечали уменьшение меры харизматического просвещения: «Ни мне, ни другому, подобному мне,— говорит священномученик Поликарп Смирнский (f 167),— не достигнуть ведения блаженного Павла, который верно и обильно поучал слову истины» (Послание к Филадельфийцам, гл. 3). И в III веке это оскудение харизмы вынудило Оригена (f 254) провозгласить зависимость

проповеди от личного духовно-интеллектуального творчества учителя. Все это не могло не породить в Церкви множества проблем. Так, если харизматическая проповедь была непосредственным словом Божиим, ЧТО гарантировало ее истинность, если она имела силу благодатного воздействия на сердца людей, то ученая проповедь должна была стать плодом высокой интеллектуальной подготовки проповедника и при этом иметь все ту же цель — убеждение в истине. Но такая проповедь несет реальную опасность — подменить чистую Божественную истину ее умозрительной моделью или ложным пониманием ее проповедником, что в обоих случаях приводит к потере убедительности.

Проповедник для того, чтобы позволить Истине действовать в нем, должен во всем отказаться от своей воли: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2,20). С другой стороны, для того, чтобы проповедь была действенной, он должен мобилизовать все свои силы, должен всегда «возгревать дар Божий» (2 Тим. 1, 6). Так в проповеди отражается глубинная проблема свободы личности и воли Божией.

Частичным разрешением этой проблемы было разделение двух качеств харизматической проповеди. Роль сохранения истины была доверена научному богословию, которое появилось в III веке и, пусть косными словами человеческого языка, все же могло закрепить веру Церкви в догматах, символах веры, правилах Соборов, богословских системах. Догматы и формулировки церковных Соборов были приняты всей Церковью как непреложная истина, как вдохновение Святого Духа; они сами по себе есть проповедь. Однако такая проповедь может служить лишь безмолвным напоминанием тем, кто уже согласился с истиной сердцем. «Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10, 14). Как восполнить другое качество харизматической проповеди — силу ее убеждения? Необходим посредник между Истиной и сердцем слушающего: его проповедь должна сделаться живым воспроизведением личного переживания истины.

4
ЖИЗНЬ И ПРОПОВЕДЬ

Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте

(1 Тим. 4, 12)

Трудность посредничества между Богом — Источником истины — и человеком, ищущим Ее, состоит в том, что проповедник должен передать чистую святую Истину, не подменив Ее личным пониманием и не исказив неумеренным желанием помочь Истине. Поэтому необходимо: во-первых, подлинно познать истину, во-вторых, засвидетельствовать ее в проповеди.

Апостол Павел, не знавший Господа во время пребывания Сына Божия на земле, после своего обращения мог сказать: «Я от Самого Господа принял то, что и вам передал...» (1 Кор. 11, 23).

Он скорее был готов назвать себя невеждой в слове,, чем в познании истины (2 Кор. 11, 6). Непосредственное откровение Бога о Себе — великий дар благодати Божией. Но Господь в лице апостола Фомы обратился ко всем Своим ученикам: «ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Поэтому после некоторого оскудения в Церкви особого пророческого дара — дара прямого возвещения воли Божией — равноценным ему источником истины является Евангелие и всё Священное Писание.

Церковная проповедь стала распространением и толкованием слова Божия от лица Церкви. Метод подхода к Священному Писанию, установленный Оригеном, включал раздельный анализ грамматического, исторического, нравоучительного, аллегорического и таинственного смыслов священных текстов. Однако не это главное для понимания Священного Писания. Евангелие — источник истины, оно дает знание о Боге. Но чтобы познать Самого Бога, Его Божественную любовь, недостаточно формального знания Священного Писания; необходимо опытное переживание, созерцание Бога, которое дает только молитва — непосредственная встреча с Ним. Молитвенность пастыря-проповедника это первое необходимое условие познания им истины.

Человеку, чья наследственная природа поражена грехом Адама, в обращении к Богу невозможно не иметь в виду своей личной греховности, не сознавать себя недостойным предстоять пред Ним. Отсюда — покаянный настрой всякой молитвы. Молитва и покаяние, сделавшиеся постоянным дыханием человеческой души, составляют духовную жизнь человека. В ней приобретается опыт молитвенного созерцания Бога и духовной брани с грехом. Благодатные силы для духовной жизни, трезвения над всеми помыслами и движениями души, углубления в духовные переживания пастырь-проповедник черпает из святых таинств и участия в богослужении. Таким образом, условием познания истины служат: молитвенность и покаянное настроение пастыря-проповедника; духовная жизнь; участие в литургической жизни Церкви.

Лучшее свидетельство Истины — есть подлинное Ее переживание. Проповедь Истины может быть и безмолвной, если Истина засвидетельствована жизнью *. Когда же такое свидетельство переживаемой Истины облекается в слова, то причина их воздействия на людские сердца кроется в подлинности воспроизведения переживаемой Истины. Поэтому условия свидетельства Истины те же, что и ее познания: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16,24); отвержение от себя, отказ от своей воли только тогда будут плодотворными, когда

* В истории Церкви есть множество примеров, когда подлинно христианская жизнь святого являлась наилучшей проповедью. Поэтому не случайно столь широкое распространение житийной литературы во все века христианства. Примеры жизни святых — одно из самых действенных средств в христианской проповеди, и это необходимо учитывать всем проповедникам.

человек взамен того, от чего отвергся, примет — крест; тогда воля Божия сделается его волей. «Если пребудете в слове Моем,— говорит Господь,— то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31, 32). Только таким путем снимается противоречие между человеческой свободой и волей Божией и разрешается проблема взаимодействия личности проповедника и свидетельствуемой им Истины.

Проповедь истины, таким образом, складывается из познания истины и свидетельства ее. В первую очередь, свидетельство должно быть — жизнью, то есть переживанием истины самим проповедником,, которое не может не дать духовных плодов и в душе, и во внешней жизни: «любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания» (Гал. 5, 22). И, во вторую очередь, свидетельство истины должно быть выражением ее переживания в форме проповеди. Это значит, любая проповедь, обращенная к слушателям, вместе с этим должна быть переживанием Истины, иначе она перестанет быть свидетельством, но будет всего лишь теоретическим рассуждением об Истине, которую проповедник не переживает сейчас.

Природа церковной проповеди особенно раскрылась в том, что литургия — центр всей богослужебной жизни Церкви с самых апостольских времен включает в себя гомилетическую часть — чтение и толкование Евангелия (Деян. 20, 7,, 11). Проповедь — часть богослужения, она органически входит в литургию оглашенных — литургию слова, ту часть Божественной литургии, которая более обращена к внешнему миру, чем наполненная созерцанием Евхаристической Жертвы литургия верных. Проповедь сразу после чтения Евангелия * призвана стать не только продолжением слова Божия, но и его кульминацией за литургией, призвана донести истину спасения до сердца каждого молящегося. Значение гомилетической части литургии столь велико, что некоторые исследователи (например, Барсов Н. И.) пришли к выводу об исключительно благодатной природе дара проповеди, который священник получает вместе с рукоположением. Поэтому отличие церковной проповеди от всех жанров секулярного искусства слова — от поэтики, имеющей метод выражения наиболее близкий к природе проповеди, но воспроизводящей, в лучшем случае, пережитые эмоции; и риторики, формально напоминающей проповедь, но обращенной к уму, а не сердцу человека,— состоит в том, что проповедь отражает реально происходящее в душе проповедника (и именно сейчас!) переживание Божественной истины.

* В существующей церковной практике проповедь переносится на другие места чинопоследования литургии. Наиболее удобно — после пения: «Буди имя Господне...», когда души и молящихся и проповедника еще полны памятью слова Божия, и вместе с этим, осенены благодатью совершившейся Евхаристии. Проповедь после запричастного стиха уместна лишь в случае большого собора причащающихся священнослужителей, когда перед причащением мирян возникает вынужденная пауза.

ГЛАВА 2

«Семя есть слово Божие...»

(Лк. 8, 11)

5
ДУХ БЛАГОВЕСТИЯ

Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти

(Рим. 8, 2)

Содержание церковной проповеди — есть Господь Иисус Христос. Ее цель — призыв к единению с Господом: «да будут все едино, как Ты, Отче,, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Ее характер — свидетельство. К апостолу, который бы восполнил жребий отпадшего Иуды, предъявлялись именно требования свидетельства: «надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус... был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деян. 1, 21, 22). Быть свидетелем Христа — значит свидетельствовать истину Его Воскресения, проповедовать Благую весть спасения. Внутренний дух благовестия Христова является одновременно и побуждением к проповеди, и ее стержнем, и настроением, которое проповедь сообщает. Поэтому по своим внутренним качествам церковная проповедь должна всецело соответствовать истине Благовестия. Как же определить те качества истины, которые способны служить критериями проповеди?

Сущность истины неопределима: познать истину — значит познать Бога (Ин. 14, 6). Как Бог не познаваем по существу, но познаваем в Своих проявлениях — в отношении к видимому миру и человеку, точно так же истина познается по плодам. То есть дать определение истине можно только в категориях опытного знания Бога, опыта духовной жизни (Гал. 5, 22, 23). Поэтому необходимыми качествами проповеди вполне можно считать те действия и проявления истины Благовестия, которые опытно познает душа человека. Это — духовность, святость, спасительность, любвеобильность, благодатность и др.

Духовность Своего учения определил Сам Спаситель: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6, 63). Господь открыл человеку великую истину, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24), что Он не нуждается в служении рук человеческих, в его внешних жертвах, что Бог может открываться только в духе человека. Бог хочет от человека только духовной жертвы: душевной чистоты, милости, любви. Кто живет

духом, тот живет в Боге, а «пребывающий в Нем не согрешает» (1 Ин. 3, 6) и «один дух с Господом имеет» (1 Кор. 6, 17). Христос научил нас, что перед Богом всё внешнее добро может иметь значение только как выражение внутреннего. Все это и надлежит разъяснять проповеднику.

Явление в мир Сына Божия имеет целью спасение рода человеческого от греха, проклятия и смерти. Поэтому все Откровение Божие в Священном Писании проникнуто духом спасения. Проповеднику необходимо всеобщее учение о спасении доносить до сердца каждого слушателя так, чтобы он воспринимал его как основу своего личного спасения, как прямое руководство к действию. Лучше ничего не знать, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого, чтобы не упразднить Креста Христова» (1 Кор. 2, 2; 1, 17).

Спасение рода человеческого от последствий грехопадения Адама не исчерпывает цели пришествия в мир Бога Слова. «Бог стал Человеком для того, чтобы человек стал богом» — так сформулировали свое учение о спасении святитель Ириней Лионский († 202) и святитель Афанасий Александрийский († 373). Обожение и святость есть подлинное призвание человека. Слово Божественного Откровения свято потому, что исходит от Всесвятого Бога и потому, что призывает к святости. Евангельская проповедь призывает к преображению всего земного порядка жизни, всех житейских отношений по образцу совершенных, небесных, святых, чтобы нам быть «согражданами святым и своими Богу» (Еф. 2, 19). Всякая нечистота не только совершаться, но и «именоваться не должна у нас, как прилично святым»(Еф. 5, 3). К святости, как цели жизни христианина, и должен призывать проповедник.

Слово Божие — любвеобильно, потому что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 16). Спаситель провозгласил любовь основным законом и созидательной силой человеческой жизни (Лк. 10, 27). Все Евангельское благовествование пронизано призывом к самоотречению и любви (Ин. 15, 13) ко всем людям (Мф. 5, 44). Христос Сам явил бесконечную любовь в Голгофской Жертве и заповедал Своим последователям: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). Без этой любви невозможно выполнять заповеди Господни, ибо все они, в конечном счете, сводятся к одной: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин.15, 12). Поэтому и побуждением к церковной проповеди и ее настроением должна быть пастырская любовь.

Слово Божие — благодатно. Со времени сошествия Святого Духа, в день Пятидесятницы, благодать Божия действует в Церкви Христовой. Благодать заключена в слове Божием, в его содержании и воздействии на душу слушателя. Благодатные свойства слова Божия,, Божественного Откровения есть отражение совершенных отношений между Лицами Трипостасного Бога. Пастыр-

ская проповедь есть отрасль слова Божия и должна, следовательно, носить на себе печать его благодатности.

Этим не могут быть исчерпаны проявления истины благовестия, но уже одного этого достаточно, чтобы судить о требованиях к христианской проповеди Евангелия. Для того чтобы проповедовать истину благовестия, необходимо, во-первых, проникнуться духом Евангелия, во-вторых, найти верное выражение духа и истины в слове.

6
ИСТИНА И СЛОВО

Сколько различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения. Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец

(1 Кор. 14, 10, 11)

Проповедь благовестия апостолов была «не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением» (1 Фес. 1, 5). Святые апостолы свидетельствовали истину прежде всего тем, что явили собой чудо преображения человеческой природы благодатью Духа Святого. Однако они также придавали большое значение выражению проповедуемой истины спасения в благую весть, понятную всем: «если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите?» (1 Кор. 14, 8; 9).

Это обращение апостола Павла к христианам, имевшим благодатные дары языков и пророчества,, тем более относится к проповедникам всех последующих времен. «Служение слова» (Деян. 6, 4) требует не только свидетельства истины жизнью, но и способности выражать ее в доступной для всех словесной форме. «Знаю многих мужей, проведших всю жизнь в постоянной строгости,— предупреждал проповедников святитель Иоанн Златоуст,— пока они пребывали в уединении и пеклись только о себе, они были угодны Богу и каждый день возрастал их успех в подвижничестве. Но когда, выйдя из своего уединения, они явились к народу и им предстал подвиг — просвещать невежество людей, тогда одни из них с первого же раза оказались неспособными к такому делу, а другие, хотя по нужде и оставались на месте, но переменили прежние правила жизни и тем причинили себе великий вред и не принесли никакой пользы другим».

Дело проповедничества требует от пастыря всесторонней подготовки: и высокой духовной жизни, и напряженной интеллектуальной работы. Три великих вселенских учителя — святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст так же, как и многие другие учители Церкви, в совершенстве владели ораторским искусством. Однако святитель Григорий Богослов говорил, что охотно пренебрег бы ораторскими приемами, если бы, подобно апостолам, имел дар чудотворения.

Естественно возникает вопрос: какое место в проповеди занимает свидетельство истины жизнью, причастность к духовным качествам этой истины, а какое место — искусство слова, умение выражать знание истины в проповеди. Проблема выражения истины в словах проповеди восходит к еще более глубокой проблеме: как духовная истина соединяется, сопрягается с мыслью и как находит выражение в словах человеческого языка.

Проникнуть до конца в тайну облагодатствования мысли проповедника, а затем слов проповеди так же невозможно, как раскрыть тайну духовно-телесной двусоставности человека. Поэтому все попытки понять природу соединения истины и слова имеют вполне определенную ограниченную цель — найти действенные приемы проповедничества.

Последовательность выражения истины от слова Божия к мысли, а затем к проповеди отражена в гомилетической науке.

1. Начало этой последовательности — принятие и переживание истины — рассматривается в пасторологическом аспекте гомилетики. Главное здесь — очищение духа.

2. Соединение мысли с истиной, облагодатствование сознания является границей между духом и буквой и представляет наибольшую сложность. Что может заставить мысль, встретившуюся с истиной, творчески преломиться в ней, воплощать в себе истину образами и суждениями? Прежде всего — призванность к проповеди, пастырское сознание проповедника. Апостол обязывает пастыря вникать в себя (1 Тим. 4, 16), то есть не оставлять трезвого наблюдения над своей душой. Только тогда действие, которое оказывает истина на душу при встрече со словом Божиим, не ускользнет от его внимания. Смысл духовного трезвения состоит в вопросе, который человек постоянно задает себе: «Что происходит в моей душе?» Рефлексия — способность задавать вопросы себе о себе есть одно из важнейших свойств человеческого разума, его самосознание. Поэтому ум пастыря должен быть чист. По словам святителя Иоанна Златоуста, грехи есть чудовища, которые терзают душу, помрачают остроту мысли, повергают все прекрасное в человеке в прах.

Мышление по своему строению можно уподобить диалогу человека **с** самим собой, оно диалектично: вслед за постановкой проблемы (тезиса и антитезиса) следует ее разрешение (синтез), которое, в свою очередь, ставит новую проблему. Например,, **в** словах одного из обратившихся за помощью к Спасителю: «верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24) присутствуют четыре Уровня осознания:

— Я не верую (в Бога, в любовь Божию).

— Но осознаю гибельность безысходного неверия.

— Поэтому молю **Тебя** даровать мне веру!

И уже, получив в сердце ответ от Бога, становится подлинно правдивым начальное восклицание:

— Верую, Господи!

Внутренний диалог духа может происходить на единственном, так сказать, горизонтальном уровне: «Аще убо вера, яже в Тя, спасает отчаянныя, се верую, спаси мя...» (Из 8-й молитвы утреннего правила).

Скрытая диалогичность проповеди нередко близка к действительному диалогу проповедника и паствы. Это возможно, когда знающий своих чад пастырь любящим сердцем угадывает ответные движения их душ на его слова и отвечает на немые вопросы слушателей. Как правило, в проповеди, построенной на основе такого невысказанного диалога,, легко восстанавливается направленность вопросов собеседника, которые определили развитие мысли проповедника. (В приведенных примерах слева — авторский текст, справа — реконструкция диалога.)

«Шесть дней тому назад мы праздновали Вход Господень в Иерусалим... Крест и смерть Христа — это тоже вход, но не торжественный и радостный, славный, как вход в Иерусалим, это страдальческий вход туда, где находились души всех умерших — Сошествие во ад. И этот второй, страдальческий вход через Крест, смерть и погребение совершен Христом Спасителем, чтобы приобрести Себе не только апостолов, учеников и тех верующих, которые следовали за Ним, но приобрести все человечество...»

(ЖМП, 1983, № 3, с. 35)

—...Крест и смерть Христа это тоже вход...
(—...?)
—...но не торжественный и радостный, славный, как вход в Иерусалим, это страдальческий вход туда, где находились души всех умерших,— Сошествие во ад.
(—Что может быть общего между входом славы и входом страдания?)
— И этот второй, страдальческий вход через Крест, смерть и погребение совершен Христом Спасителем, чтобы приобрести Себе не только апостолов, учеников и тех верующих, которые следовали за Ним (в Иерусалим), но приобрести все человечество.

«Оценивай себя только осуждением себя. Будь бескорыстен пред Богом. Никак не позволяй себе ожидания благодати — это состояние и учение находящихся в самообольщении, отпавших от Истины. Стремись узреть грех твой и возрыдать о нем: это — твое дело».

(ЖМП, 1983, № 1, с. 38)

—Оценивай себя только осуждением себя.
(— Но это не объективно! В каждом человеке что-то заслуживает одобрения и награды Божиих.)
— Будь бескорыстен пред Богом.
(— Но какая связь между попыткой определить свое духовное состояние и отказом от награды?)

— Никак не позволяй себе ожидания благодати — это состояние и учение находящихся в самообольщении, отпавших от Истины.

(— Значит, любая другая оценка своего духовного состояния, кроме отрицательной, есть самообольщение?)

— Стремись узреть грех твой и возрыдать о нем: это — твое дело.

«Если видишь ближнего согрешающим, отвращайся от греха, но не от брата. Если согрешающий враждует с тобой... мысленно возьми его грех на себя и кайся в нем. Возможно, ты сам дал ближнему повод к соблазну. Грех других людей нам кажется отвратительным, но когда он в нас самих, то может остаться не только незамеченным нами, но привычным и любимым».

(ЖМП, 1983, № 12, с. 34)

— Если видишь ближнего согрешающим, отвращайся от греха, но не от брата.

(— Но если ближний причиняет зло мне?)

— Если согрешающий враждует с тобой... мысленно возьми его грех на себя и кайся в нем.

(— Это выше моих сил!)

— Возможно, ты сам дал ближнему повод к соблазну.

(— Но столь ли велика моя вина, если я сам не заметил как подал повод к греху?)

— Грех других людей нам кажется отвратительным, но когда он в нас самих, то может остаться не только незамеченным нами, но привычным и любимым...

Нередко внутренняя диалогичность проповеди принимает форму действительного диалога, в котором проповедник задает себе вопросы от лица слушателей:

Господь Своей смертью попрал смерть.

— Что это значит? Некоторые понимают так, что теперь смерти не должно быть совсем.

— Нет, смерть есть, и каждый в свое время, когда ему приспеет час, должен умереть.

(-...?)

— Наша вера имеет в виду другую, не физическую смерть, не телесную, а смерть нравственную, смерть духовную.

(-...?)

— Человек может жить на земле и быть живым мертвецом, потому, что духовно он мертв.

(ЖМП, 1982, № 12, с. 80)

Празднуемый ныне Святитель носит имя Николай. Николай — слово греческое, оно означает «победитель», тот, кто «побеждает народы».

— Но, скажете вы, мы никогда не слышали, чтобы он был полководцем...

— Да,, но, кроме обычной брани, есть иная борьба: внутренняя борьба человека с самим собой.

(ЖМП, 1982, № 12, с. 80)

Эти приемы выражения истины — в мысли приобретаются из личного опыта ее переживания. Готовые чужие приемы нельзя использовать без того, чтобы прежде сделать этот опыт своим.

3. Процесс выражения мысли в слове регулируется принципами логики, стилистики и синтаксиса. Развитие темы должно быть ясным и последовательным. Поэтому все гомилетические рекомендации в основном предлагают четырехчастный план проповеди:

1. *Вступление.* Вводит в суть темы.
2. *Основная часть.* Раскрывает тему проповеди на основании Священного Писания, в свете учения Православной Церкви, в ключе святоотеческого опыта.
3. *Нравственное приложение.* Применяет тему проповеди к духовным потребностям конкретных слушателей.
4. *Заключение.* Кратко напоминает содержание проповеди, призывает воплощать в своей жизни учение Евангелия.

Ясное развитие темы проповеди обеспечит ее восприятие слушателями, поможет проповеднику избежать излишней многоплановости. Важно соблюдать соразмерность всех частей проповеди. Каждая часть должна содержать ровно столько материала, сколько требуется для ее усвоения и логического перехода к последующей части.

Такие стилистические приемы, как противопоставление, метафора,, риторические вопросы, усиление рефреном и др., являются внешним выражением внутренней диалогичности мысли. Они органически вырастают из стремления проповедника действенно передать свое духовное состояние и не должны быть искусственным украшением.

Таким образом, общий вывод о соотношении в проповеди духовного знания истины и средств ее выражения может лишь подтвердить то, что соединение Божественной истины с человеческими словами есть не меньшая тайна, чем творение Богом мира. Познание истины всей жизнью столь же необходимо проповеднику, как и способность к ее выражению средствами человеческого языка. С одной стороны, если нет духовного знания истины, то никакой самый глубокий анализ чужой облагодатствованной проповеди не даст готового рецепта проповедничества. С другой стороны, если нет ясности осознания своего духовного состояния и простоты в выражении мысли, то проповедь останется никому не понятным «неопределенным звуком» (1 Кор. 14, 8). Пастырь, призванный

к служению слова, должен ревновать о дарах духовных; «старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви,— призывает апостол Павел.— Когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. Что же делать?» — спрашивает Апостол языков и отвечает: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом» (1 Кор. 14, 12, 14, 15). Молитва и надежда на помощь Божию должны быть главным руководством пастыря в его проповедническом служении. Поэтому ценность всех проповеднических методик состоит в том, что они способны послужить толчком к открытию (на основании уже приобретенного молитвенного опыта переживания истины) каких-то собственных приемов проповеди, которые порой и не имела в виду конкретная гомилетическая рекомендация.

ПРОИЗНЕСЕНИЕ ПРОПОВЕДИ

Молитесь... чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову

(Кол. 4, 3)

Церковная проповедь только тогда вполне отвечает своему назначению — свидетельству истины, когда проповедник не просто сообщает слушателям истины веры, но молитвенно переживает их, подтверждает их жизненность своим духовным состоянием. Поэтому характер произнесения проповеди должен соответствовать ее главному назначению. По словам святителя Григория Богослова, в проповеднике должно быть «всё духовно: действия, движения, желания, слова, даже походка, одеяние, даже мановение (то есть движение руки, головы), потому что ум на все простирается и во всем образует человека по Богу» (11, **611).**

Для начинающих проповедников представляется важным и то, как выходить на амвон. Выходить надо спокойно, медленно, с сознанием того, сколь велико дело церковного учительства. Так же спокойно и размеренно надо осенить себя крестным знамением перед царскими вратами, и, повернувшись к народу, вновь осенить себя крестным знамением со словами: «Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Овладев собой в первых жестах и словах, проповедник овладевает своей волей и без замешательства доводит проповедь до конца.

Лицо проповедника должно быть обращено к народу, но взгляд не должен останавливаться на отдельных лицах или предметах. Проповедник должен использовать все свои голосовые ресурсы: и силу голоса, и богатство интонаций, и разнообразие ритма, и проникновенность тона. Нельзя допускать искажение звучания или проглатывание слов из-за чрезмерно быстрой речи. Существенные недостатки проповедничества — неумение отделить голосом главное от второстепенного,, монотонность, неправильное ударение, глухая, невнятная или вялая речь.

Все внешние приемы произнесения проповеди диктуются ее внутренним духовным зарядом. Поэтому недопустимы специальные исполнительские приемы, наигранность, неестественность интонаций, искусственная приподнятость голоса.

Профессор-протоиерей Александр Ветелев рекомендовал отрабатывать дикцию и учиться выразительному чтению и произношению на материале художественной литературы и специальными упражнениями по пересказу евангельских отрывков. «Создав навык выразительности речи, проповедник использует его невольно и безотчетно и в проповеди». (Курс лекций, 1949, с. 193).

Проповедник избирает для себя способ произнесения проповеди в зависимости от практического опыта. Начинающий первое время может читать проповедь по записи: это помогает преодолеть естественные психологические затруднения. Однако такая проповедь теряет свою действенность. Поэтому целесообразно как можно скорее перейти к произнесению проповеди, заученной на память (можно иметь наготове ее текст).

Следующий этап — твердое усвоение плана и основных мыслей подготовленной проповеди. Это придаст речи большую свободу и живость. Творческая активность проповедника отчасти переместится с подготовки проповеди на ее произнесение.

И наконец — импровизированная проповедь. Заранее проповедник продумывает только основное направление мысли. Вся работа по превращению внутреннего духовного богатства проповедника в живое слово совершается в храме, во время произнесения. Проповеднику помогает то, что он видит перед собой паству и проникается ее духовными потребностями.

Ценные рекомендации проповеднику-импровизатору дал архиепископ Амвросий Харьковский (Ключарев; † 1901) (см. «Живое слово», Харьков, 1892).

1. Выйдя на церковную кафедру и призвав помощь Божию, говори с верой в силу слова Божия, но не в свои способности; говори от сердца с убеждением, и в очах слушателей увидишь сочувствие, согласие (с. 82).

2. При первых опытах импровизации не следует говорить при большом стечении народа (с. 85).

3. Перед выходом на кафедру проповедник должен иметь наготове первое слово... В противном случае он может оказаться в затруднительном положении: все содержание проповеди ему представится одновременно, мысли столпятся в голове, и он не найдет сразу, с какой и как начать (с. 88, 89).

4. Едва ли не самая трудная задача при импровизации (особенно вначале) — приобретение спокойствия и самообладания. Этому способствует медленное, спокойное произношение и убеждение, что слушатели нуждаются в научении истинам веры (с. 92, 93).

5. Необходимо как можно чаще упражняться в импровизации (с. 96).

6. В случае внезапной остановки во время импровизации и утери мысли следует взять первую идущую к делу мысль и развивать ее применительно к главному предмету проповеди. Забытая мысль придет скоро сама (с. 101, 102).

7. Продолжительность импровизации зависит от личных способностей проповедника *.

Начинающему проповеднику сильно мешает волнение, в котором немалое место занимает страх оказаться не на высоте, потерять свой авторитет. Крайне вредят всему делу церковной проповеди завышенные требования проповедника к каждому своему обращению с амвона. Такая проповедь превращается в самоцель и не достигает своего назначения.

Главным настроением проповедника в день проповеди должна быть повышенная сосредоточенность за богослужением и сознание пастырского долга. Тогда в проповедничестве не будет «ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства» (1 Фес. 2, 3), «ни слов ласкательства... ни видов корысти» (2, 5). Тогда проповедник не будет искать «славы человеческой» (2, 6), «угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши» (2, 4). «Не слово человеческое, но слово Божие» (2, 13) несет проповедник ко спасению себя и своей паствы.

* Необходимо учитывать как различную степень церковной подготовки паствы, так и утомляемость присутствующих. Поэтому важно чередовать материал неодинаковой сложности в соответствии с возможностями восприятия паствы.

ГЛАВА 3

«Иное упало на добрую землю...»

(Мф. 13, 8; Мк. 4, 8; Лк. 8. 8)

8
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОПОВЕДИ

Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил ***Бог;*** *посему и насаждающий и поливающий* ***есть ничто, а*** *всё Бог возращающий*

(1 Кор. **3, 6, 7)**

Слово Божие сеется, чтобы в душах людей прорастало Царство Божие. Святой евангелист Матфей поместил сразу после притчи о сеятеле еще две притчи Спасителя, которые также раскрывают значение образа семени: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя... Царство Небесное подобно зерну горчичному...» (Мф. 13, 24—32).

Начальным условием произрастания в сердце человека Царства Божия является вера. Именно веру святой евангелист Лука называет первым признаком прорастающего семени истины (Лк. 8, 12; 13). Об этом же говорит апостол Павел: «Вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17).

Семена, брошенные при дороге, не прорастают — их расхищают птицы. Вере не дают пустить ростки в сердце человеческом сомнения ума, вселяемые диаволом (Мф. 13, 4; 19). Поэтому Господь ободрял обращавшихся к Нему с надеждой на помощь: «Не бойся, только веруй» (Лк. 8, 50); «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему» (Мк. 9, 23). «Кто не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его,— будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 23), и, наоборот, Христос не мог совершить никакого чуда по неверию соотечественников (Мф. 13, 58; Мк. 6, 5). Вера как верность Богу является не только начальным, но основным условием спасения и достижения Царства Божия: «благодатью вы спасены через веру» (Еф. 2, 8).

Можно выделить два действия проповеди слова Божия: ближайшее непосредственное и отдаленное длительное. Благодаря ближайшему действию истины, человек — образ Божий как бы вновь открывает Источник тех веяний Духа, которые слышит в себе, узнает свой Первообраз. В словах проповедника он слышит, по существу, самого себя, осознает то, о чем тоскует душа, чего требует совесть. От приближения Истины загорается его сердце (Лк. 24, 32).

Однако без более существенного действия истины, перерождающего человека по образу Нового Адама — Христа, слово Бо-

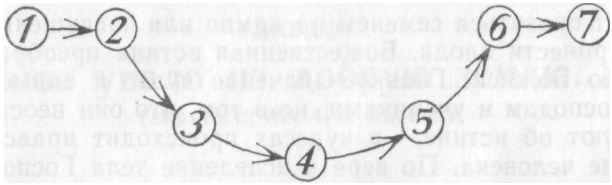
жие может оказаться семенем на камне или заглушенным терниями и не принести плода. Божественная истина преображает душу благодатью Божией. Главное значение чудес и знамений, совершенных Господом и учениками,, не в том, что они неоспоримо свидетельствуют об истине,— в чудесах происходит нравственное перерождение человека. По вере в исцеление тела Господь подавал исцеление духа. Богу одинаково легко сказать: «прощаются тебе грехи», и: «встань и ходи» (Мф. 9, 5), но те, кто ощутил на себе чудо Божией любви, перерождались из грешных — в очищенных от грехов, в знающих истину и имеющих в себе ростки Царства Божия.

Среди исцеленных некоторые оставались неблагодарными своему Благодетелю (Ин. 5, 14; 15; Лк. 17, 17, 18), они не ощутили духовного перерождения потому, что равнодушно, без осознания своей обездоленности переживали болезнь и как должное приняли избавление. Духовному перерождению, под воздействием чуда Божией любви, должно предшествовать разочарование во всех надеждах на этот мир, и тогда вдруг единственная и последняя надежда заставляет душу совсем умереть для мира и воскреснуть для одного Бога. То есть глубокую основу духовного перерождения составляет подлинное п о к а я н и е: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный»,— воскликнул апостол Петр, сделавшись свидетелем Божественного чуда, когда апостолов объял ужас от чудесного лова рыб (Лк. 5, 5—10). Чудо свидетельствует об Истине, но Истина перерождает нравственно только души, приготовленные к этому покаянием.

Чудо, в переводе со славянского (так же, как во всех основных языках), означает —«удивление». Чудо несет ужас, потрясение до глубины души, повергает в некое подобие смерти, то есть делает невозможной прежнюю жизнь, какой она была до этого, и вслед за этим властно меняет все, как бы воскрешает к новой жизни, начавшейся этим чудом.

Началом проповеди Господа Иисуса Христа и Его Предтечи был призыв к покаянию (Мф. 3, 1, 2; 4, 17). По словам епископа Игнатия Брянчанинова, Установитель покаяния — Господь воссоздает, претворяет грехолюбивое сердце в боголюбивое (115, 99). Не случайно символом покаяния — Иоаннова крещения (Мк. 1, 4, 5) было погружение в воды Иордана и выход из них, что должно было напоминать смерть и воскресение. Внешним действием христианского таинства Крещения в смерть Христову также осталось погружение в крещальную купель: «дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной Жизни» (Рим. 6, 4).

Длительное перерождающее действие слова Божия не может не зависеть от того, как проявляется кратковременное ближайшее Действие проповеди.



Профессор-протоиерей Александр Ветелев в практической главе своего курса лекций показал на примере темы молитвы, как проповедь может отражать идею распятия и воскресения со Христом благодаря особому внутреннему строению.

1. Почему нам нужно молиться?
2. Что такое молитва?
3. Как мы относимся к молитве и почему?
4. Куда нас приведет жизнь без молитвы?
5. Чему нас учат примеры святых?
6. Как и когда мы должны молиться?
7. Заключение — молитва-призыв.

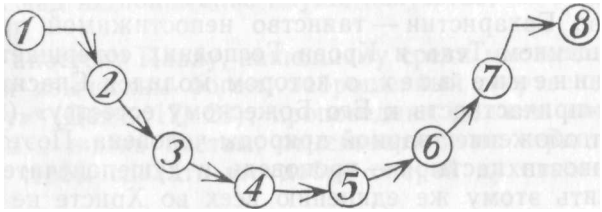
Графическая интерпретация такого плана проповеди *(см. выше)* принимает вид «глубокой чаши с широким дном и пологими краями»

«С левой стороны чаши,— пишет профессор Ветелев,— к нам как бы спускается слово Божие, чтобы просветить, обновить и подвигнуть к возрождению (1, 2-й пункты плана). Слово Божие вскрывает всю тяжесть и гибельность нашего греховного положения (3, 4-й). Пробужденный примером святого наш дух начинает восходить к надежде (5, 6-й), и напряжение души разрешается молитвой (7-й пункт плана)» (Курс лекций, с. 167, 168).

Принцип чаши лежит не только в основе структуры проповеди в целом, но и в основе всякого фрагмента проповеди, выражающего покаянные чувства *(см. с. 29)*:

«Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и ймаши смутитися!»— (1). Еще немного скоротечного времени пройдет, и настанет конец жизни.— (2). Отчет за прожитое время будешь держать... Ответ за свою леность, за сделанные во всю жизнь грехи, тяжкие, ничем не прикрытые...— (3). Какой будет стыд, какой ужас тебе,, душа ленивая и беспечная...— (4). Вспомни, что прах во гробе не может искупить прегрешения новыми делами.— (5). Молись, пока не поздно... Господи, неужели Ты забыл меня и совсем отвратил Лице Твое от меня?..— (6). А как стыдно приступить к Господу с такой мерзкой душой...— (7). Но Он — единственная наша надежда и Источник Жизни. Молись.— (8).

Проповедь, воспроизводящая своей структурой покаянное переживание проповедника, имеет несравнимо большую силу воздействия, чем перечисление догматических истин или даже строй-



ная, но нежизненная схоластическая проповедь. Однако и в этом случае произрастание плода и его достоинство зависят во многом от почвы, принимающей семя. Господь подает нам «все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1, 3), от человека требуется только подлинное желание принимать Его благодать.

9
ПРОПОВЕДНИК И ПАСТВА

Да будут все едино
(Ин. 17, 21)

Пастырь имеет три обязанности, соответствующие заповеди Спасителя апостолам и всем их преемникам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19, 20). В эти обязанности входит: 1) проповедь; 2) совершение таинств; 3) пастырское душепопечительство. При всей внешней разнородности, пастырские обязанности по существу служат одному: «для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Еф. 4, 12; 13). Господь Иисус Христос перед Своими Крестными страданиями молился Отцу Небесному: «Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Не о них же только молю, и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино». (Им. 17, 11, 20, 21).

Апостол Павел писал своему ученику, первому Критскому епископу Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров» (Тит. 1. 5). Недоконченное — это не только создание церковной иерархии, это — полное единение всей Церкви, завершение Домостроительства Божия о спасении человечества. Наиболее совершенно служение священника единению всех выражается в священнодействии, и особенно совершении Евхаристии. «Каждый должен разуметь нас,— обращался апостол Павел к христианским пастырям,— как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих» (1 Кор. 4, 1).

Таинство Евхаристии — таинство непостижимой любви Божией. Причащением Тела и Крови Господних совершается то неотмирное единение всех, о котором молился Спаситель, осуществляется «причастность к Его Божескому естеству» (2 Пет. 1,4), происходит обожение тварной природы человека. Поэтому две другие обязанности пастыря — проповедь и душепопечительство должны служить этому же единению всех во Христе не только как общей цели творения мира, но и непосредственно вводить людей в Евхаристическую жизнь Церкви.

Служения проповеди и пастырского руководства имеют единую природу учительства, которая предполагает обязательное двустороннее общение. И пастырь, и проповедник, во-первых, должны знать духовное состояние своей паствы, во-вторых, — находить нужную форму воздействия.

Соединение со Христом есть цель пастырской проповеди. Поэтому критерием зрелости паствы является восприятие ею Евхаристии — как смысла и сердцевины жизни. А единственным «средством» учительского воздействия на сердца людей является пастырская любовь. Только пастырской любовью проповедник может глубоко проникнуть в сердца слушателей и дать им ту пищу, которую они способны воспринять сейчас. «Я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе,— писал апостол Павел коринфским христианам,— я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах» (1 Кор. 3, 1, 2). Святитель Григорий Богослов предупреждал пастырей о правильном выборе средств духовного воспитания: «Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для ленивых нужны удары слова, а для горячих и неудержимых — сдерживающее слово. Одних исправляет увещание, других — выговор...» (11, 34).

Совершенный пример проникающей во все тайники сердца пастырской любви явил Господь Иисус Христос. Неизменное учение истины Христос каждый раз раскрывал так, чтобы оно было доступно слушателям, имеющим определенные верования, нравственное состояние и духовные чаяния. Так, иудеи, ожидавшие пришествия Спасителя, имели в основном неверное представление о грядущем Мессии. Господь постепенно исправлял их отношение к Царству Божию (Мф. 13; Мк. 4; Лк. 12). Евреи жили Ветхозаветным законом; Христос открывал им Благую весть Нового Завета в сопоставлении с законом Моисеевым (Мф. 19, 7; Мк. 10, 3). Народ Он поучал притчами (Мф. 13), с законниками говорил на языке их мудрости (Лк. 18, 18—27; Ин. 3, 1—22), ученикам отечески раскрывал тайны Царства Небесного (Мф. 13, 10—19).

Проповедь должна восприниматься каждым из слушателей как личное обращение к нему. Поэтому пастырь-проповедник обязан знать свою паству: и жизнь духа, и характер основной деятельности, и семейную жизнь. Важно знать, какое влияние оказывает

на духовных чад их понимание науки, искусства, их общественная деятельность.

Подобно апостолу Павлу, нашедшему среди множества храмов, посвященных языческим богам, заброшенный жертвенник «неведомому Богу» (Деян. 17, 23), проповедник должен внимательно вглядываться в жизнь паствы, отыскивать в их сердцах добрые стремления, чтобы сделать это добро опорой духовного воспитания.

Если пастырская любовь необходима, чтобы подлинно узнать паству, то тем более она должна быть главным побуждением к ее воспитанию. В каждой проповеди святителя Иоанна Златоуста раскрывается сжигаемое любовью сердце пастыря. Он не только с отеческой любовью следил за тем, как достигают цели его увещания, но немедленно сообщал об этом пастве, призывая ее на помощь, чтобы с еще большей силой назидать, молить, взывать к совести, вести к спасению.

Обычно сильнее действует та проповедь, которая несет больший заряд убежденности и воли. Однако такая глубоко личная проповедь может легко исказить Истину ложью эгоизма. Поэтому, чтобы проповедь всегда оставалась проповедью Истины, важно все силы души, вложенные в нее, направлять пастырской любовью. Таким образом снимается противодействие человеческой воли — Истине. Только тогда слово проповедника будет подлинно «словом со властью» (Лк. 4, 32).

Литература

Блж. Августин, еп. Иппонийский. Христианская наука, или основания св. герменевтики и церковного красноречия. Киев, 1835.

Амвросий, архиеп. (Ключарев). Живое слово. Харьков, 1892.

Амфитеатров Я. Чтение о церковной словесности, или гомилетика. Ч. I, II. Киев, 1846.

Андреев А., прот. О проповеди слова Божия, ЖМП, 1955, № 1.

Антоний, митр. (Вадковский). О сущности гомилетики и жизни во Христе. ЖМП, 1973. № 6.

Барсов Н. И., проф. О возможных улучшениях в современной нашей церковной проповеди. Христианское чтение, 1894, I.

Благоразумов, прот. Святоотеческая хрестоматия с предварительными общими церковно-историческими очерками и частными биографическими и библиографическими сведениями о святых отцах и учителях древневселенской Церкви, изд. 2-е, М., 1895.

Св. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. Творения в 7 частях. Изд. 4-е. Сергиев Посад, 1900—1902.

Вениамин, иеродиакон. Высота и ответственность пастырского служения. Киев, 1905.

Ветелев А., свящ. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества. Загорск—Москва, 1949.— На правах рукописи.

Ветелев А., проф., прот. Святоотеческая проповедь как образец для подражания. ЖМП, 1955, № 4.

Гнедич П., свящ. Начало христианской проповеди. ЖМП, 1954, № 7.

Говоров А. Основной принцип церковной проповеди и вытекающие из него предмет и задачи церковного красноречия. Казань, 1895.

Голощапов С. Мысли о современной христианской проповеди. Сергиев Посад, 1909.

Городцев С, свящ. Пастырь-проповедник по св. Иоанну Златоусту. Тифлис. 1903.

Св. Григорий Богослов. Творения в 6 частях. М., 1843—1848.

Св. Григорий Двоеслов. Правило пастырское, или о пастырском служении. Изд. 2-е, Киев, 1873.

Св. Димитрий Ростовский. Сочинения. Т. I. Изд. 6-е М, 1839. Т. V. Изд. 6-е. М., 1840.

Евдоким, архиеп. (Мещерский). Пастырь-учитель, Сергиев Посад, 1903.

Евлогий, иеродиакон (Смирнов). Тематика и методика проповеди на основе святоотеческой и лучших образцов русской проповеди. Стипендиатский отчет. Загорск, 1967.— На правах рукописи.

Св. Иоанн Златоуст. Слова о священстве. СПб., 1836.

Козырь В., свящ. Церковная проповедь по учению Священного Писания. Курсовое сочинение. Загорск, 1965.

Никольский Н. К., проф. Лекции по гомилетике. СПб., 1903—1904 (Рукопись).

Певницкий В. Ф., проф. В каком виде может и должна быть поставлена кафедра гомилетики? Труды КДА, II, 1863.

Он же. Проповедь. Ее характерное свойство и метод ее составления. Труды КДА. I. 1888.

Он же. Церковное красноречие и его основные законы. СПб., 1908.

Протопопов В. Мысли мирянина о

современной церковной проповеди. ЖМП, 1957, № 2.

Савва, иеродиакон (К о ч а р ы г и н). Живое пастырское слово. (Сущность, теория, практика). Курсовое сочинение. Загорск, 1972. — На правах рукописи.

Сергеев С, свящ. Подготовка к проповеди. ЖМП, 1955, № 7.

Тареев М. По вопросам гомилетики. Критические очерки. Сергиев Посад, 1903.

Св. Тихон Задонский. Сочинения. Т. I. Наставления духовенству, монашествующим и всей пастве. М., 1836

Триодин И. Принципы красноречия и проповедничества.

Фаворов Н. Руководство к церковному собеседованию, или гомилетика. Киев, 1858.

Феофан, епископ (Г о в о р о в). Начертание христианского нравоучения. М., 1891.

О н ж е. Толкование пастырских посланий св. ап. Павла, Изд. 2-е, М., 1894.

Чепик М. Опыт полного курса гомилетики. М., 1893.

Черный Д., свящ. Церковная проповедь и ее значение в деле пастырского душепопечения. Курсовое сочинение. Загорск. — На правах рукописи.

Юрьевский А., свящ. Гомилетика, или наука о пастырском проповедании слова Божия. Киев, 1903.

ТЕМЫ АПОСТОЛЬСКИХ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ

НЕДЕЛЯ СВЯТОЙ ПАСХИ. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Деян., 1 зач., (1, 1—8). Темы: Воскресение Христово*. Дух Святой. Крещение. Свидетельство Истины. Царство Божие.

Ин., 1 зач., (1, 1—17). Темы: Безначальность Божия. Благодать. Бог Слово Боговоплощение. Истина. Свет. Творение мира.

Седмица светлая.

Пн. Деян., 2 зач., (1, 12—17; 21—26). Темы: Богоизбрание *. Богоматерь. Молитва. Промысл Божий.

Ин., 2 зач., (1, 18—28). Темы: Бог. Величие Божие. Самоотречение *. Сын Божий. Христос.

Вт. Деян., 4 зач., (2, 14—21). Темы: Дары Святого Духа*. Любовь Божия. Освящение *.

Лк., 113 зач., (24, 12—35). Темы: Благословение. Вера. Воскресение Христово *. Любовь к Богу. Ревность по Боге. Священное Писание. Сердце. Сомнения. Страдания Христовы. Царство Божие. Христос.

Ср. Деян., 5 зач., (2, 22—36). Темы: Воскресение Христово. Дух Святой. Откровение Божественное *. Промысл Божий *. Троица Святая. Христос.

Ин., 4 зач., (1, 35—51). Темы: Ангелы. Вера. Всеведение Божие. Призвание *.

Чт. Деян., 6 зач, (2, 38—43). Темы: Дары Святого Духа. Евхаристия. Крещение. Молитва. Нестяжательность. Страх Божий. Церковь *.

Ин., 8 зач, (3, 1—15). Темы: Всеведение Божие. Дух Святой. Крещение *. Любовь Божия. Освящение. Царство Божие.

Пт. Деян, 7 зач, (3, 1—8). Темы: Благодарение. Любовь к ближнему*. Чудо.

Ин, 7 "зач, (2, 12—22). Темы: Всемогущество Божие. Гнев Божий. Ревность *. Священное Писание. Храм *.

Сб. Деян, 8 зач., (3, 11—16). Темы: Вера *, Знамение. Искупление Свидетельство Истины. Слово Божие. Служение Богу.

Ин, 11 зач, (3, 22—33). Темы:. Крещение. Любовь к Богу. Покаяние *. Свидетельство Истины. Самоотвержение *.

НЕДЕЛЯ 2-я. О ФОМЕ. АНТИПАСХА

Деян, 14 зач, (5, 12—20). Темы: Ангелы, Вера. Зависть. Знамение. Церковь *.

Ин, 65 зач, (20, 19—31). Темы: Благословение. Вера*. Дух Святой. Жизнь Вечная. Исповедь. Мир духовный. Радость. Священство. Сомнение*. Таинство. Чудо.

Примеры развития темы:

Фома не был в молитвенном собрании с апостолами, поэтому он лишился благодатного посещения Христова, и в нем возобладало сомнение... Вот насколько важна церковная молитва и бого-

* Темы, относящиеся к зачалу или празднику в целом.

служение... Фому спасла некогда явленная им любовь: «пойдем и мы умрем с ним (с Господом)» (Ин. 11, 16)... Господь явил ему милосердие, придя еще раз, но сказал ему слово правды (Ин. 20, 29)... Он упрекнул Фому и ублажил Иоанна, который уверовал, увидев только ризы во гробе (Ин. 20, 8)... И среди уверовавших есть и видевшие, и не видевшие... Легко веровать, когда видишь, когда в сердце — живая любовь к Богу. Тяжелее — когда сердце холодно... Легко было веровать Иову, пока он видел благую руку Провидения в своем благоденствии (Иов. 1, 1—5); тяжелее стало потом (1, 14—22)... Легко было Авдию питать сто пророков: в них легко было видеть Бога (3 Цар. 18, 4); тяжелее благотворить на вид недостойным... «Блаженны невидевшие и уверовавшие!»

Филарет, митрополит Московский. Слова и **речи, ч. 1.** М., **1844, с.** 201—210.

* * *

Истина Воскресения Христова так важна, что не удивительно желание Фомы убедиться в ней... И для нас эта истина подтверждена событиями, убедительнее которых ничего не может быть... Это внезапное превращение апостолов из боязливых, смущенных людей в смелых проповедников Христа... Это чудесная перемена в тех, которые еще недавно кричали: «распни Его!» — а теперь тысячами стали обращаться в христианство (Деян. 2, 41)... Господь даровал нам много средств убедиться в Его Воскресении и Божестве... Будем благодарны Господу, что мы не только верим в Воскресение Христово, но и умом достоверно знаем о нем.

Макарий, митрополит **Московский.** Слова и **речи. СПб., 1891, с. 386.**

Слова Христа к апостолам: «мир вам» (Ин. 20, 19) — имеют творческую силу... В раю человек был в мире с Богом, мир господствовал в его душе и теле... Изгнанный из рая, человек стал рабом греха: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 19)... Христос дарует мир верующим в Него... Почему мы, христиане, часто не имеем мира?.. «Нет мира в костях моих от грехов моих» (Пс. 37, 4)... Иных лишают мира корыстолюбие и честолюбие, многие утратили мир вследствие болезней и скорбей... И те, кто ищут успокоения в чувственных Удовольствиях, в конце концов приходят к душевной опустошенности... Господь обещает мир любящим закон Его (Пс. 118,165)... Но если ревнующие об исполнении закона впадают в самомнение при оценке своих подвигов, то приобретают не мир, а беспечность и погибают... Источник всякого блага — Бог; только при помощи Божией можно достичь мира... Одна надежда на помощь Божию — же начало мира... И потому не изнемогай в молитве и не ослабевай в надежде на Бога.

М., Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения **за 1901** год, **вып. 7.** 1903, с. 88—92.

* * *

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому», — так начинает свое послание апостол Петр (1 Пет. 1, 3)... Это значит, что святые апостолы были мертвы... Почему мертвы?.. Апостолы глубоко веровали в то, что Господь Иисус Христос — Мессия, Спаситель мира, Сын Божий... И вот Он пригвожден ко кресту, Он погребен... Погибли все их надежды... Но Господь воскрес и воскресил их Своим Воскресением... Наш дух требует безусловного бессмертия... И все мы, уверовавшие во Христа, были бы мертвы, если бы Он не воскрес... «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 13—14).

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1949—1952 гг., слово в неделю Антипасхи 6 мая 1951 г. — МДА, на правах рукописи.

* * *

Святой апостол Фома, пораженный сообщением о Воскресении, не смог поверить... Пришел Христос, и сомнения ума были побеждены очевидностью... Сомнение необходимо в делах житейских; в религиозных вопросах оно также бывает полезно... Вера должна быть свободной и искренней... Некоторым людям для утверждения в вере требуется серьезно исследовать Евангелие... Ищите Бога, ищите серьезно, и не только разумом, но непременно совестью и сердцем... Чтобы согреться, не важно знать, как светит солнце,— надо находиться под его благодатными лучами... Когда свет Христов озарит душу — исчезнут все сомнения и укрепится вера... На вопрос: «что сделать... чтобы иметь жизнь вечную?»— Христос отвечал: «соблюди заповеди» (Мф. 19, 16—17)... При таких условиях — сомневайтесь, ищите — «и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32) от сомнений... Тогда, как Фома, вы воскликнете: «Господь мой и Бог мой!»

Митрополит **Григорий** (Чуков). Слово в неделю ап. Фомы. ЖМП, 1946, №6, с. 24.

* # *

Апостол Фома целую неделю оставался неуверенным в Воскресении Господа... «Не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27),— сказал ему Господь... Святой апостол Фома своими трудами и мученической кончиной оправдал верность Христу... Чаще будем повторять себе эти слова и вспоминать, что обещали Господу на исповеди быть верными... Обещал Господу быть воздержанным — будь воздержан... Обещал хранить тело свое от скверны — храни... Обещал быть внимательным к нуждам других — будь таким... Друг узнается в беде, а искренняя верность Господу — в искушениях... Стали пробуждаться страсти — смотри, не будь неверен, но верен... У каждого своя страсть; начнет она тре-

вожить — против нее и стой... Устоишь — будешь верен, не устоишь — будешь неверен.

Епископ Феофан Затворник (Говоров). ЖМП, 1973, № 6, с. 27—28.

Все святые апостолы не сразу, с большим трудом поверили, что Иисус Христос воскрес из мертвых... Позже всех поверил Фома. Почему?.. Апостолы были свидетелями воскрешения Господом сына Наинской вдовы, дочери Иаира, четверодневного Лазаря... Это были деяния величайшего Чудотворца... Но поверить в то, что умерший может воскреснуть своею силой, было неизмеримо труднее... Есть много людей легковерных, есть и такие, которые верят с большим трудом... Множеству людей поверить в Воскресение Христово помешало то, что они хотели жить своим умом, своим самолюбием... Апостол Фома принадлежал к числу тех, кто глубокомыслен, не легковерен, желает во всем вполне и точно удостовериться... Это положительное качество души и ума, и никто не смеет ни в чем винить Фому... Кто же эти «невидевшие и уверовавшие?..» Это все бесчисленные поколения христиан, которые жили и живут силою Воскресения Христова.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Тамбове 1944—1946 гг., проповедь 13 мая 1945 г.— МДА, на правах рукописи. См. также Проповеди в Симферополе 2 мая 1959 г.

В страхе и скорби пребывали апостолы после кончины Учителя... В то время они напоминали нас, слабых, малодушных... Великие утешительные слова Господа: «мир вам!» — успокоили их смущенный ум, уняли боязливые помыслы... Мир в душе человека есть основа правильной жизни... Господь послал учеников в путь, подобный Его собственному: путь гонений, уничижений и страданий... Благодать Духа Святого укрепляет каждого христианина на этом пути... Сомнение Фомы было сомнением любящего сердца, желающего удостовериться в истине... Господь являет Себя тем, кто сразу обретает веру сердцем, но не осуждает и тех, кто приближается к вере при посредстве разума.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 1—7.

* * *

Фома усомнился, и Господь, явившись во второй раз, показал ему руки и ноги Свои и сказал: Осяжи, не будь «неверен, но верен». Или, в переводе на русский язык,— «не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27)... Вера — это верность Богу... Многим кажется, что достаточно верить в существование Бога, и можно считать себя верующим... На самом деле верующим можно назвать только того, кто верен Богу... Что значит быть верным, рогу?.. У каждого есть понятие о верности: верность своему слову, верность долгу, обязанностям, супружеская верность... Точно

так же мы должны быть верны Господу Иисусу Христу, Который нас создал и желает даровать нам Вечную Жизнь.

Ред. **

* * *

Фома, узнав о явлении Господа апостолам, сильно возжелал и сам во всей полноте ощутить Христа... Поэтому, когда Господь сказал: «подай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин. 20, 27),— Фоме этого не потребовалось... Он не вложил руку в раны Христа, но воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28)... Он узрел Спасителя, и сердце его возликовало... Если и мы будем иметь такую жажду общения с Богом, Господь непременно утолит ее... Каждый раз, приходя в храм, мы возвращаемся в это благодатное присутствие Божие... И если жажда богообщения станет постоянной в нашем сердце, мы будем всегда находиться в присутствии Бога... О, если бы наша жажда Бога была так же сильна, как у апостола Фомы!

Почему Фома усомнился в Воскресении Христовом?.. Потому, что до сошествия Святого Духа на апостолов они еще не могли засвидетельствовать Воскресение своей жизнью... Фома понимал, что если воскрес Христос, то все изменилось: Бог преобразил мир в Жизнь Вечную... Когда Воскресший Христос явился ему, он уверовал, потому что увидел не только раны от гвоздей и копья, но и силу, и славу Воскресшего Господа... И нам нужно преобразиться, стать причастниками не только Крещения, но и Воскресения Христова... И тогда мы будем для всех живым и неопровержимым свидетельством Воскресения Христа.

Седмица 2-я по Пасхе.

Пн. Деян., 9 зач., (3, 19—26). Темы: Бог. Богоугождение. Откровение Божественное. Покаяние *. Послушание *. Сын Божий.
Ин., 6 зач., (2, 1—11). Темы: Ходатайство Богоматери. Брак. Величие Божие *. Вера. Любовь Божия *.

Вт. Деян., 10 зач., (4, 1—10). Темы: Вера. Воскресение Христово. Зависть. Свидетельство Истины *. Спасение. Христос.
Ин., 10 зач., (3, 16—21). Темы: Вера. Жизнь Вечная. Зло. Любовь Божия. Свет. Смерть души. Спасение. Суд Божий. Сын Божий *.

Ср. Деян., 11 зач., (4, 13—22). Темы: Мужество. Подвижничество. Послушание. Правда. Противление Истине. Ревность по Боге. Свидетельство Истины. Служение Богу *.
Ин., 15 зач., (5, 17—24). Темы: Бог Отец. Всемогущество Божие. Жизнь Вечная. Заповеди. Поклонение Богу *. Спасение. Суд Божий. Сын Божий *. Троица Святая.

Чт. Деян., 12 зач., (4, 23—31). Темы: Вера. Знамение. Молитва *. Надежда. Помощь Божия *. Промысл Божий. Ревность по Боге. Священное Писание. Христос.
Ин., 16 зач., (5, 24—30). Темы: Вера. Воскресение мертвых *. Жизнь Вечная. Надежда. Правосудие Божие. Смерть. Суд Божий. Сын Человеческий. Троица Святая.

** Далее примеры развития темы, не имеющие указания источника, предложены от редакции.

Пт. Деян., 13 зач., (5, 1—11). Темы: Двоедушие. Искушение. Ложь. Любостяжание. Наказание Божие. Правосудие Божие *. Противление Истине. Страх Божий.
Ин., 17 зач., (5, 30—6, 2). Темы: Заповеди. Послушание. Противление Истине. Свидетельство Истины *. Святая Троица. Священное Писание. Суд Божий. Сын Божий. Тщеславие. Человекоугодие.
Сб. Деян., 15 зач., (5, 21—33). Темы: Воскресение Христово. Знамение. Покаяние. Послушание. Служение Богу *. Спасение. Христос. Человекоугодие.
Ин., 19 зач., (6, 14—27). Темы: Блага земные. Блага Истинные *. Всемогущество Божие *. Смирение. Чудо.

НЕДЕЛЯ 3-я ПО ПАСХЕ. СВВ. ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Деян., 16 зач., (6, 1—7). Темы: Добрые дела. Заботы. Любовь к ближнему. Молитва. Радость. Священство *. Церковь.
Мк., 69 зач., (15, 43—16, 8). Темы: Ангелы. Воскресение Христово. Любовь к Богу *. Печаль по Богу *.

Примеры развития темы:

Священное Писание ничего не говорит об особом разумении таин Царства Божия святыми женами-мироносицами и праведными Иосифом и Никодимом... «Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин. 3, 10) — этот укор Спасителя Никодиму навсегда остался в Евангелии... Никто из них неотступно не разделял с Господом все труды и опасности... Святые жены «служили Ему имением» (Лк. 8, 3), но как часто Господь спрашивал учеников: «где нам купить хлебов?» (Ин. 6, 5), или не имел статира для уплаты подати (Мф. 17, 27)... Почему же Святая Церковь празднует их память сразу после Воскресения Господня?... Любовь ко Господу Иосифа выразилась в дерзновении, с каким он просил у Пилата тело Иисусово... Любовь Никодима — в усердии, с каким он погребал Его... Любовь мироносиц — в сострадании у Креста, погребении Спасителя, стремлении рано утром прийти ко гробу Жизнодавца... Кому прежде всех явился Господь после Воскресения?.. Не апостолам, а святым женам... Церковь их примером побуждает нас к такому же усердному служению Господу... Ибо Тот же Самый Господь и сегодня присутствует среди нас в таинстве Тела и Крови — Евхаристии.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.— М., 1871, с. 613-616.

* * *

Даже избранные ученики оставили Учителя, бежали от Креста, самый столп веры — Петр — поколебался от угрозы рабыни... Но мироносицы не устрашились жестокости врагов Господа... Можем ли мы подражать мироносицам?.. Грядет ли Господь на олгофу со Крестом — идем и мы туда вместе с мироносицами, неся скорби с верой и кротостью... Хотим послужить Господу, подобно мироносицам? — Послужим ближним, нуждающимся в помощи... Тогда услышим Его глас: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, с. 19—22.

Что побуждало святых жен-мироносиц так любить Господа?.. Еще никто не учил тому, чему учил Христос, никто не говорил так, как Он... Мироносицы называли Его Учителем... Своей любовью ко Христу, умением слушать Его учение, готовностью следовать за Ним повсюду заслужили они прославление Святой Церкви... Они помогали Ему учить других, доставляя нужное для жизни Ему и Его ученикам... Это пример того, в чем должна проявляться наша любовь к Богу.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 88—90.

* * *

Святая Церковь благовествует Вечную Жизнь, начало которой в Воскресении Христовом... Явления обновленной жизни людям были различными по силе, и в них указан путь приближения к Богу... Мария Магдалина видит отверстый пустой гроб Спасителя и еще не понимает, что это значит... Для каждого из нас это — начало пути... Петр и Иоанн видят то же самое, но они уже начинают веровать... Мария Магдалина видит Господа, но не может прикоснуться к Нему.. Эмаусские путники узнают Христа, но теряют Его из вида... Наконец, апостолам и святым женам-мироносицам дано увидеть новую жизнь Воскресения, но сама она еще не дарована, а только обещана... Так и нам дано предощущение этой новой жизни, и вся наша жизнь — приближение к ней... Мы прикасаемся к ней через молитву, слово Божие и подвиги любви.

Иоанн, митрополит Нью-Йоркский и Алеутский. ЖМП, 1966, № 5, с. 30—31

Святые жены-мироносицы заслужили великую честь... Они сияют недосягаемым примером того, как мы должны всем сердцем любить Господа и служить Ему... Будем служить Ему в лице Его меньших братьев — всех нуждающихся в нашем милосердии.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1949—**1952** гг., проповедь 13 мая 1951 г.— МДА, на правах рукописи.

Сегодня Святая Церковь чествует тех, кто послужил Спасителю при двух величайших таинствах: Его смерти и Воскресении... Чествует тех, кто явил Христу свою любовь, когда все другие ученики Его оставили... Мироносицы с плачем провожали Христа на Голгофу, присутствовали при погребении и позаботились купить ароматы, чтобы помазать ими тело Христа... За это они первыми удостоились лицезреть Воскресшего Господа и беседовать с Ним, и возвестить о Воскресении Христа апостолам... Иосиф и Никодим, тайные ученики Христовы, когда призвал их Господь, преодолели страх и явились послужить Спасителю... Так и мы долж-

ны быть готовы на любые жертвы из любви к Господу, ибо во Христе слава и честь всякому, делающему благое.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 390.

Мы прославляем святых жен-мироносиц пасхальными песнопениями... Достаточно ли этого?.. Их надо прославлять всей нашей жизнью... Мироносицы названы богомудрыми — и нам надо приобретать духовную мудрость чтением Священного Писания... Мироносицы служили Христу имением своим (Лк. 8, 3) — и мы должны служить ближним всем, что имеем... Мироносицы служили Христу и после Его смерти — и мы не должны забывать об умерших в наших молитвах... Мироносицы принесли благую весть о Воскресении Христа апостолам... И каждая мать может послужить спасению своих детей ревностью в исполнении заповедей Христовых.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. 5. М., 1901, с. 79—84.

Нелегко проникнуть в сердца жен-мироносиц, которые следовали за Христом, видели страдания Учителя... Стояли вдали и смотрели,— кратко сказано в Евангелии (Лк. 23, 49)... Только то, что мы сами переживаем при страдании наших близких, отчасти поможет представить, как тяжело мироносицам было погребение Спасителя... Когда мы окружаем Святую Плащаницу, наше сердце заполняет скорбь, хотя мы знаем, что пройдет немного времени и Господь восстанет из гроба... Но святые жены в Великую Субботу еще не знали, что их ожидает радость... Эта радость воссияла им, она дается каждому из нас в простых словах: Христос Воскресе!

Гнедич Петр, протоиерей. ЖМП, 1963, № 4, с. 33—36.

Это праздник женского сердца... Почему оно особенно ублажается сегодня?.. Святые мироносицы всем сердцем возлюбили Господа, следовали за Ним, слушали Его, служили Ему... Почему Господь после Воскресения не явился прежде всего апостолам?.. Чем отличается женское сердце от мужского?.. Сердце мужское бывает грубым, черствым и даже жестоким... Сердце женское мягко, любвеобильно... Чтобы понять это, надо знать, что наше сердце — орган высшего познания... Женские сердца познают все великое, таинственное, святое гораздо легче, чем мужские, более грубые сердца... Господь знал сердце мужское и женское; Он знал, что апостолы с великим трудом поверят Его Воскресению, что мироносицы поверят гораздо легче, скорее, и потому явился им первым.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1949—гг., проповедь 23 апреля 1950 г. — МДА, на правах рукописи.

Много понадобилось слов и уверений Господу Иисусу Христу, чтобы убедить апостолов в Своем Воскресении... Но достаточно было одного ангельского глагола, чтобы жены-мироносицы поверили в радостную весть... В дни земной жизни Господа Иисуса Христа женщины, служившие Ему, не получали такого утешения, как апостолы... Но все же они были верны Господу до самого Креста, до самого гроба... Любовь и верность — вот что отличает жен-мироносиц... Кому первому после Своего Воскресения явился Христос?— Марии Магдалине... Апостолов Господь укорил в неверии и жестокосердии (Лк. 24, 25)... Сердце женщины —это любящее сердце матери... Недаром священномученик Киприан Карфагенский называет Церковь Матерью: «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец...» Мы не имеем великих добродетелей, но каждый из нас может любить Христа и быть Ему верным.

* * *

Иосиф и Никодим были тайными учениками Христа... Но когда Иисуса распяли, и Он умер на кресте, любовь победила страх, и они проявили верность большую, чем ближайшие ученики Христовы... Жены-мироносицы также не побоялись быть у Креста и прийти, чтобы помазать тело Иисуса... Убеждения ума не спасли учеников от страха, а любовь, которой были исполнены Никодим, Иосиф и жены-мироносицы, преодолела все.

Седмица 3-я по Пасхе.

Пн. Деян., 17 зач., (6, 8—7, 5, 47—60). Темы: Бог. Богосозерцание. Жестокость. Клевета. Молитва за врагов *. Мудрость духовная. Мужество. Ослепление греховное. Противление Истине*. Прощение. Свидетельство Истины. Священное Писание.

Ин., 13 зач., (4, 46—54). Темы: Вера *. Знамение *. Милосердие Божие. Молитва. Помощь Божия.

Вт. Деян., 18 зач., (8, 5—17). Темы: Благодать. Демоны. Дух Святой. Знамение *. Крещение. Священство. Суеверия.

Ин., 20 зач., (6, 27—33). Темы: Блага земные. Богоугождение. Вера *. Евхаристия *. Жизнь Вечная. Знамение.

Ср. Деян., 19 зач., (8, 18—25). Темы: Грех. Дарование Божие*. Искушение. Лицемерие. Молитва за ближних. Покаяние. Помыслы. Самоволие*.

Ин., 21 зач., (6, 35—39). Темы: Вера. Воля Божия. Евхаристия *. Неверие. Спасение *. Сын Божий. Троица Святая.

Чт. Деян., 20 зач., (8, 26—39). Темы: Агнец *. Ангелы. Вера. Дух Святой. Крещение *. Откровение Божественное. Священное Писание.

Ин., 22 зач., (6, 40—44). Темы: Бог Отец. Богопознание. Вера. Воля Божия. Воскресение мертвых. Евхаристия. Жизнь Вечная *. Призвание Божие*. Сын Божий.

Пт. Деян., 21 зач., (8, 40—9, 19). Темы: Благодать, Богопознание *. Откровение Божественное. Призвание Божие *. Свет. Служение Богу.

Ин., 23 зач., (6, 48—54). Темы: Воскресение мертвых. Евхаристия *. Жизнь Вечная. Любовь Божия. Причащение. Сомнения.

Сб. Деян., 22 зач., (9, 20—31). Темы: Богосозерцание. Ревность по Боге. Свидетельство Истины *. Служение Богу *. Церковь.

Ин., 52 зач., (15, 17—16, 2). Темы: Боговоплощение. Грех. Дух Святой. Заповеди. Избрание. Крестоношение *. Любовь к ближним. Наказание. Противление Истине. Страдания. Троица Святая.

НЕДЕЛЯ 4-я ПО ПАСХЕ. О РАССЛАБЛЕННОМ

Деян., 23 зач., (9, 32—42). Темы: Болезни. Воскресение мертвых*. Добрые дела. Милосердие. Молитва. Смерть. Чудо.
Ин., 14 зач., (5, 1—15). Темы: Ангелы. Болезни. Любовь Божия *. Ослепление греховное *. Фарисейство. Человекоугодие.

Примеры развития темы:

Овчая купель — это образ нашего мира... Несчастны те, кто лишен рук или ног, но гораздо более несчастны лишенные доброго и чистого сердца... Разве мало среди нас людей с душой иссохшей, никогда не орошаемой Божией благодатью?.. Если мир похож на Овчую купель, то он может быть назван домом Милосердия... В нем Божия любовь бесконечно изливается на несчастный род человеческий... Находившиеся в купели были сосредоточены на своем страдании, а мы должны быть всегда озабочены тем, что происходит в нашей душе... Только бодрствующий над своим сердцем не пропустит момента Божия милосердия и получит исцеление, как те, которые первые входили в воду в Овчей купели.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1949—1952 гг., проповедь 20 мая 1951 г.— МДА, на правах рукописи.

* * *

Расслабленный 38 лет не терял надежды **и** получил исцеление от Господа... Беспредельно Божие могущество, и не следует пренебрегать **Его** помощью... Таинство Елеосвящения установлено Церковью по заповеди апостола (Иак. 5, 14) для изнемогающих от недугов, а не для одних умирающих... Прибегать к этому таинству нужно с живой верой... Пользуясь обычными лечебными средствами, надо главную надежду возлагать на Бога и просить Его милости, ибо Он дает мудрость врачам и силу целебным средствам... В тяжких и опасных недугах, когда остается мало или совсем нет надежды на помощь человеческую, мы должны прибегать верующей душою к Небесному Врачу и пользоваться дарованными Им таинствами.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 395.

* * *

Надежда, которой жил расслабленный, не обманула его... Что питает нашу надежду?— Ее сестра — вера в Господа, близкого и родного душе каждого из нас... Надежда спасает от уныния **и** отчаяния, когда видим глубину своего грехопадения... Источник надежды — в слове Божием... У надежды есть и другая сестра — святая любовь... Для того мы и живем, чтобы любовью соединиться с Господом навеки... Мы идем к порогу смерти с надеждой, какую растят в нас святая вера и святая любовь... Все, кто в этой жизни надеялся на Господа, веровал в Него, любил Его,— в жизни будущего века найдут для себя вечное счастье и вечный покой.

Митрополит **Николай** (Ярушевич). ЖМП, 1949, № 6, с. 30—33.

«Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода» (Ин. 5, 7)... Не имею человека...— так могут сказать многие из наших ближних, которым мы в силах помочь, но уклоняемся из-за лени, себялюбия и жадности... Забываем слова Господа: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. т. 3. М., 1898, с. 34—38.

* * #

Почему так много неисцеленных у христианской купели Таинств?.. Ведь Сам Сын Божий и Дух Святой нисходят на землю, чтобы подать исцеление страждущим... Может, подобно расслабленному, мы скажем: «не имею человека, который опустил бы меня в купальню» (Ин. 5, 7)?.. Но Сам Господь говорит нам: «встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5, 8)... Какое испытание для расслабленного было каждый год с трудом проходить пять притворов к целительной купели и не исцеляться... Готовы ли мы, христиане, нести труд для своего спасения; стараемся ли стать лучше; входим ли с радостью в Дом Господень?.. Совершаем ли мы постоянно добро?.. Теплохладность доводит нас до сомнения в действенности самих благодатных Даров... Бойтесь сделаться плодами гнева Господня, когда спасительное Тело и Кровь Христовы будут нам в осуждение и погибель... Пока еще возможно, необходимо тянуться к купели христианской благодати...

Архиепископ **Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.—М., 1871, с. 621—634**

* * *

Как исцеленный отнесся к своему исцелению и Божественному Благодетелю?.. На первый вопрос книжников и фарисеев о том, кто его исцелил, он ответил, что не знает... Господь вновь встретил его в храме и сказал: «вот, ты выздоровел; не греши больше» (Ин. 5, 14)... Но что же сделал исцеленный?... Он тотчас донес первосвященникам, что исцеливший его в субботу — Христос... Он проявил черную неблагодарность, которой страдают и очень многие из нас.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Тамбове 1944—1946 гг, проповедь 27 мая 1945 г.— МДА, на правах рукописи.

Из слов Спасителя можно заключить, что расслабленный был наказан тяжелой болезнью за какой-то грех... Неси все свои испытания терпеливо и проси Господа, чтобы Он вменил их в наказание за твои грехи... Больной получил исцеление внезапно: старайся и ты смирить себя и водворить в сердце полную покорность

Провидений... Не смущайся тем, что не видишь, откуда бы могла прийти к тебе помощь... Бог видит и знает, как облегчить твое горе. V

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 54—57.

* * *

Расслабленный пролежал тридцать восемь лет у Силоамской купели... За это время сменилось поколение людей, многое изменилось даже в такой маленькой стране, как Палестина... Тридцать восемь раз ему предоставлялась возможность исцеления... Мимо проходили толпы безучастных людей, и силоамский расслабленный безразлично ждал, когда кто-то заметит его... По-видимому, он чувствовал себя на своем месте... Христос первый, не ожидая мольбы расслабленного, спросил его: «хочешь ли быть здоров?» (Ин. 5, 6)... Исцелившись и вновь встретив Христа, он не поблагодарил Его, но объявил искавшим Его убить, «что исцеливший его есть Иисус» (5, 15)... Он остался расслабленным душой... Безразличие рождает неблагодарность.

За многие годы не нашлось ни одного человека, чтобы помочь расслабленному погрузиться в целебные воды... И это относится ко всякому грешнику: грех — это паралич души... Грешник не может сам очиститься, сам вознести о себе чистую молитву... Не может сам даже познать свой грех... Как мы нуждаемся в братской помощи!.. Пусть мы сами грешники — сами расслаблены, но ради любви подадим друг другу руку помощи... И Христос, Который сказал, что где двое или трое собраны во имя Его, там Он посреди них (Мф. 18, 20), будет с нами.

Седмица 4-я по Пасхе.

Пн. Деян., 24 зач., (10, 1—16). Темы: Ангелы. Благочестие. Богоугождение. Добрые дела *. Знамение. Молитва. Праведность. Спасение. Страх Божий.
Ин., 24 зач., (6, 56—69). Темы: Блага истинные. Богоединение *. Евхаристия. Жизнь Вечная. Любовь Божия. Неверие. Призвание Божие. Причащение. Слово Божие Сын Божий. Христос.

Вт. Деян., 25 зач., (10, 21—33). Темы: Благовестив. Вера. Воля Божия *. Молитва. Откровение Божественное. Послушание. Пост. Промысл Божий. Служение Богу.
Ин., 25 зач., (7, 1—13). Темы: Воля Божия. Зло. Неверие. Ненависть. Тщеславие *. Человекоугодие

Ср. Деян. 34 зач., (14, 6—18). Темы: Бог Вера *. Единство человеческого рода. Любовь к ближним. Промысл Божий. Суеверие *. Творение мира. Чудо.
Ин., 26 зач., (7, 14—30). Темы: Богопознание. Вера. Всеведение Божие. Зло. Знамение. Ослепление греховное *. Священное Писание. Сын Божий. Троица Святая. Христос.

Чт. Деян., 26 зач., (10, 34—43). Темы: Благовестив *. Богоугождение. Искупление. Правосудие Божие. Промысл Божий. Свидетельство Истины. Священство. Троица Святая. Христос *.
Ин., 29 зач., (8, 12—20). Темы: Бог Отец. Богоуподобление. Всеведение Божие. Неверие. Свет. Свидетельство Истины *. Суд Божий. Троица Святая.

Пт. Деян., 27 зач., (10, 44—11, 10). Темы: Богопознание. Воля Божия. Дарование Божие. Дух Святой.

Единство человеческого рода *. Крещение. Любовь Божия. Очищение. Чистота *.
Ин., 30 зач., (8, 21—30). Темы; Бог. Бог Отец*. Вера. Грех. Истина *. Смерть души. Троица Святая. Христос.
Сб. Деян., 29 зач., (12, 1—11). Темы: Ангелы. Всемогущество Божие. Молитва за ближних *. Мужество. Ненависть. Помощь Божия. Свидетельство Истины. Человекоугодие.
Ин., 31 зач., (8, 31-42). Темы: Богоугождение. Грех. Истина *. Любовь к Богу. Противление Истине. Самооправдание. Свобода*. Слово Божие. Спасение. Сын Божий.

НЕДЕЛЯ 5-я ПО ПАСХЕ. О САМАРЯНЫНЕ

Деян., 28 зач., (11, 19—26, 29—30). Темы: Благодать. Вера*. Единство человеческого рода. Любовь к ближним. Ревность по Боге. Христианин *. Церковь.
Ин., 12 зач., (4, 5—42). Темы: Блага земные. Блага истинные. Благодать. Бог. Вера *. Воля Божия. Всеведение Божие. Дарование Божие. Истина. Поклонение Богу *. Священное Предание.

Примеры развития темы:

Самарянка не понимала, о какой воде с ней говорит Спаситель... Человек вновь алчет и жаждет, сколько бы ни удовлетворял голод и жажду... Чем больше мы служим страстям, тем ненасытнее в нас их потребность... В человеке есть иная жажда: душа стремится к своему Источнику, ищет Бога, общения с Ним... Эта жажда, какой бы ни была глубокой, будет удовлетворена навеки... Сердца слушавших Господа были пустыней, где от зноя погибла всякая жизнь... Слова Христа — капли благодатного дождя, источник воды живой... Церковь — неисчерпаемый источник благодати Божией... «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37)... «Жаждущую мою душу благочестия напой водами»...

Митрополит Николай (Ярушевич). «Живая вода». ЖМП, 1948, № 8, с. 38—39.

* * *

О какой воде говорил самарянке Господь?.. Когда Он говорил об этой воде в Иерусалиме на празднике, то подразумевал благодать Святого Духа (Ин. 7, 39)... Бог есть дух (Ин. 4, 24)... И человек есть дух, ограниченный телом... Поклонение Богу должно состоять в том, чтобы дух человеческий входил в общение с Духом Божиим...

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Тамбове 1944—1946 гг., проповедь 3 июня 1945 г.— МДА, на правах рукописи.

* * *

Самарянка, в ответ на слова Господа о богопоклонении, сказала: «знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все» (Ин. 4, 25)... Впервые за Свою земную жизнь Господь прямо сказал, что Он есть Мессия: «это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4, 26)... Почему же народу израильскому Христос никогда не говорил, что Он Мессия, Сын Божий?. Сердцеведец знал, что в Его народе многие не уверуют, несмотря

на бесконечные Его чудеса... Дело, ради которого пришел на землю Господь Иисус Христос, не могло остаться неисполненным... Самаряне были отверженными в глазах иудеев... Но Господь знал, что и вне народа израильского много тех, кто уверует в Него и войдет в стадо Христово... «И будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16).

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг., проповедь 3 мая 1953 г.— МДА, на правах рукописи.

* * *

Самарянка из явной грешницы стала ученицей Христовой, так как не только сама уверовала в Господа, но и стала первой проповедницей о Нем у самарян... Что спасло ее, может спасти и нас... Необходимо освободить сердце от предрассудков и искать не наружного блеска, но внутренней ясности... Спаситель говорил о жажде души: не о жажде призрачной воды чувственных удовольствий, а о жажде живой воды благодати Божией... Женщина устремилась к доброму и высшему... Но необходимо еще и увидеть свой грех... Еще один урок Евангелия: не судить ни о ком поверхностно... Самарянка, уловляемая грехом по вине той среды, где жила, оказалась внутренне достойной и получила полное очищение через веру.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., **1910,** с. 20—28.

* * *

Перед иудеями Господь совершил множество чудес... И они, хорошо знавшие Священное Писание, требовали знамения, что Он истинный Бог (Мф. 16, 1)... А самарянка, которая не знала Священного Писания, сразу в Него уверовала... Почему?... Когда Господь указал ей на ее греховность, она сразу признала себя грешницей... Признать себя грешным — начало покаяния... И это открыло ей глаза, ибо покаяние открывает двери познания Бога... Знание Бога может быть только внутреннее, сердечное... Никакое внешнее знание христианских истин не приближает человека к Богу... Приближает только покаяние.

Седмица 5-я по Пасхе.

Пн. Деян., 30 зач., (12, 12—17). Темы: Ангелы. Всемогущество Божие. Милосердие Божие. Молитва. Радость *.
Ин., 32 зач., (8, 42-51). Темы: Вера. Диавол. Жизнь Вечная. Истина *. Ложь. Любовь к Богу. Ослепление греховное *. Самоотречение. Слово Божие.

Вт. Деян., 31 зач., (12, 25—13, 12). Темы: Вера *. Воля Божия. Дух Святой. Знамение. Избрание. Истина. Молитва. Наказание Божие. Пост. Противление Истине. Священство *.
Ин., 33 зач., (8, 51—59). Темы: Безначальность Божия. Бог Отец. Богопознание *. Жизнь Вечная *. Заповеди. Самомнение. Слово Божие. Смерть. Сын Божий.

Ср. Деян., 32 зач., (13, 13—24). Темы: Благовестив. Любовь Божия. Надежда. Покаяние. Промысл Божий *. Священное Писание. Христос *.
Ин., 18 зач., (6, 5—14). Темы: Блага земные *. Благодарение. Всемогущество Божие *. Любовь Божия. Молитва. Пастырство. Сомнение. Чудо.

Чт. Деян., 35 **зач.,** (14, 20—27). Темы: Вера. Евангелие. Молитва. Надежда на Бога. Пастырство. Пост. Священство *. Скорби. Царство Божие *.
Ин., 35 зач., (9, 39—10, 9). Темы: Ослепление греховное. Пастырство*. Послушание. Противление Истине. Суд Божий *. Христос. Церковь.

Пт. Деян., 36 зач., (15, 5—34). Темы: Благодать*. Блуд. Воздержание. Воля Божия. Всеведение Божие. Дух Святой. Ересь. Закон *. Знамение. Любовь к людям. Священное Писание. Священство. Церковь *.
Ин., 37 зач., (10,' 17—28). Темы: Бог Отец. Жизнь Вечная. Знамение. Искупление *. Любовь Божия. Неверие. Пасомые *. Сын Божий. Христос.

Сб. Деян., 37 зач., (15, 35—41). Темы: Благовестив. Надежда. Пастырство *. Промысл Божий. Ревность *. Скорби. Церковь.
Ин., 38 зач., (10, 27—38). Темы: Бог Отец *. Богопознание. Вера. Жизнь Вечная. Ослепление греховное. Послушание. Священное Писание. Сын Божий *.

НЕДЕЛЯ 6-я ПО ПАСХЕ. О СЛЕПОМ

Деян., 38 зач., (16, 16—34). Темы: Вера*. Демоны. Знамение*. Клевета. Корыстолюбие. Крещение. Любовь к Богу. Любовь к врагам. Молитва. Отчаяние. Помощь Божия. Страдания. Суеверия.
Ин., 34 зач., (9, 1—38). Темы: Богопознание*. Вера*. Гордость. Искушение. Лукавство. Любовь Божия. Ослепление греховное. Осуждение. Промысл Божий. Свет. Фарисейство.

Примеры развития темы:

«Ты веруешь ли в Сына Божия?» (Ин. 9, 35)... Мы доверяем большому числу сведений, которые получаем из мира, и обычно не проверяем их... Можно сказать, вся наша жизнь построена на вере... Если в делах житейских так важна вера, то что значит она в деле нашего спасения?.. И вот вопрос: «ты веруешь ли в Сына Божия?..» Каждый христианин ответит: «верую, Господи!» (Ин. 9, 38)... Но все ли могут сказать, что живут этой верой, как апостол Павел: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20)?.. И кому веровать больше, чем Господу?.. Кто еще, кроме Него, может успокоить нашу совесть?.. «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и** речи. т. 3. М., **1898,** с. 44—46.

Господь явился светом не только для исцеленных Им слепцов, но и для всех людей, для всего мира... Свет изгоняет тьму... Христос рассеял духовную тьму, объявшую род человеческий... Христос — свет животворящий. Он живит верующих в Него... Мы, христиане, призваны в этот свет Христов... Но действительно ли мы им просвещены и оживлены?.. Многие ли из нас хорошо знают основы христианской веры?.. И как слаба наша вера... И, наконец, многие на словах исповедуют, а делами отвергают Христа... Для того ли Христос даровал нам Свой свет, чтобы мы жили во мраке?.. Господи! Просвети нас светом Сына Твоего!

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. **СПб., 1891, с. 407.**

«На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9, 39)... До Христа эти слова никто не мог бы сказать!.. Суд Его — над теми, кто в гордом превозношении считали себя видящими, просвещенными, ясно все понимающими... Господь сказал о Себе: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12)... Все кроткие, кого считали раньше слепыми, всем сердцем уверовали в Него, полюбили Его и пошли по пути, указанному Им... Как исцеленный отвечал фарисеям?.. Без страха, даже обличил их... Что такое благородство души?.. Это свойство тех, следовавших за Христом, в чьи сердца, очищенные верой и любовью, вселился сам Бог... Фарисеи остались слепы духовно, в их сердца не проник свет Христов.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе. 1952—1954 гг., проповедь 10 мая 1953 г. — МДА, на правах рукописи. См. также проповеди в Тамбове, 24 июня 1945 г.

Можно сделаться свидетелем чуда и остаться в ожесточенном неверии... Противление истине является не столько болезнью ума, сколько испорченной воли... Возлюбившие злое закрывают глаза, чтобы не видеть правды... Бог отнимает у них благодать не потому, что не хочет им спасения, а потому, что их душа, как закрытый сосуд, не может принять света и истины.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова **и** речи. СПб., 1887, с. 62—64.

«Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3)... Люди страдают, чтобы избавиться от больших бед... Господь все делает для нашего спасения... Очищает нас страданиями для нашего блага... Телесные страдания не дают созревать плодам греха и если не избавят нас от вечных мучений, то облегчат их... Все, что посылает Бог, — к лучшему... И если нас или наших ближних постигнет горе, то вместо напрасного ропота предадим себя в волю Божию, помня, что без вины и без пользы никто не страдает.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., с. 92—94.

Слепорожденный, по-видимому, не искал другой жизни; он сидел на улице и просил милостыню... Силоамского расслабленного Господь спросил: «хочешь быть здоров?» (Ин. 5, 6)... Спросите человека, потерявшего зрение, хочет ли он прозреть, и он, конечно, ответит: «хочу»... Слепорожденный не знал, что такое зрение... Господь, ничего не спрашивая, помазал ему пустые глазницы брением из дорожной пыли и послал к купели Силоам в другой

конец города... Почему Господь не сразу исцелил слепорожденного?.. Чтобы показать нам, как постепенно созревает вера.. Слепорожденный не потерял веру на пути к купели, наоборот, вера окрепла в нем, и он прозрел... Испытание веры этим не кончилось — фарисеи пытались разрушить ее: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник»... Бывший слепой колебался: грешник ли Он, не знаю... Но вера победила в нем: «Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Ин. 9, 24, 25, 33).

* *

Спаситель говорит, что слепой с детства страдал, чтобы на нем явилась слава Божия... В чем же Божия слава?... Ведь люди не прославили Господа за исцеление, а напротив, пришли в ярость... Христос прославился в душе слепорожденного, у которого открылись не только телесные очи, но и душевные... Часто под влиянием телесных страданий, которые видим, мы всецело предаемся человеческой жалости, забывая, что через скорби обычно является нам Господь... «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22)... Христианство — это крестоношение... Поэтому следует благодарить Бога за скорби, а не смущаться ими.

Седмица 6-я по Пасхе.

Пн. Деян., 39 зач., (17, 1—15). Темы: Богопознание. Богословие. Вера*. Зависть*. Клевета. Мудрость духовная. Ревность по Боге. Священное Писание. Христос.
Ин., 40 зач., (11, 47—57). Темы: Благодать. Зло *. Знамение. Искупление *. Противление Истине. Страдания Христовы. Человекоугодие.

Вт. Деян., 40 зач., от полу (17, 19—28). Темы: Бог. Богопоклонение. Вера *. Образ Божий. Промысл Божий. Творение мира. Человек.
Ин., 42 зач., (12, 19—36). Темы: Богоуподобление. Вера. Зависть. Искупление *. Крестоношение. Любовь Божия. Самоотречение. Свет. Служение Богу. Страдания.

Ср. Деян., 41 зач., (18, 22—28). Темы: Благодать. Богопознание. Пастырство. Ревность по Боге *. Священное Писание.
Ин., 43 зач., (12, 36—47). Темы: Вера. Неверие. Ослепление греховное *. Свет. Спасение. Суд Божий *. Человекоугодие.

ЧЕТВЕРГ. ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Деян., 1 зач., (1, 1—12). Темы: Ангелы. Вознесение Христово*. Второе Пришествие. Дух Святой *. Крещение. Призвание Божие. Промысл Божий. Свидетельство Истины. Царство Божие.
Лк., 114, зач., (24, 36—53). Темы: Благословение. Вознесение Христово*. Мир. Мудрость духовная. Помыслы. Радость. Священное Писание. Тело. Храм. Христос.

Примеры развития темы:

«И когда они смотрели на небо»... (Деян. I, 10). Как им не смотреть на небо, куда перенесло их сокровище?.. Ангелы прекратили бездейственное изумление и скорбь апостолов и утешили их: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет»... Без Господа — пустота в мире и в сердце... Никакое обилие земных благ не наполнит малого человеческого сердца... Когда чувствуешь, что Гос-

подь как бы оставил тебя, вспомни эти слова Ангелов!.. Господь придет, АнгеЛы открыли и то, как это будет: «таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11)... Господь вознесся, благословляя апостолов... Его благословение, начатое и не законченное, пребывает через апостолов на всей Церкви... Надо лишь быть достойным его... Пришествие Его будет явным и торжественным... Внезапным было Вознесение, таким же внезапным, как молния, будет и Пришествие (Мф. 24, 23—27)... Бодрствуйте, — говорит Господь (Мф. 24, 42; Мк. 13, 33)... Не любопытствовать о сроках надо нам, но познавать свои грехи и освобождаться от них в покаянии...

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 144—153.

Живя среди людей, Господь совлекся Своей Божественной славы... Вознесение означает возвращение Сына Божия к Его славе... Как и мы, когда провожаем родных и близких, долго смотрим им вслед, апостолы стояли и смотрели на возносившегося Господа... Они вспомнили слова Учителя: «Я иду приготовить место вам... и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14, 2—3)... Господь, поднимаясь на Небо, благословлял апостолов... Благодать Божия коснется и нас, если мы искренне миримся с ближними, простим им обиды и оскорбления и раскаемся в грехах... Не забудем, что сегодня, в день Вознесения, Небо как бы разверсто над землею, и в нашу душу входит благословение возносящегося Господа...

Ветелев Александр, протоиерей. **ЖМП, 1964, № 6, с. 25—26.**

«Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их (Деян. 1, 9). Ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1—2). Если не будешь помышлять о горнем, то и не войдешь туда... «Небо и земля прейдут» (Мф. 24, 35), и вне горнего Царствия Христова останется только ад... Чтобы научиться мудрствовать по Евангелию, не требуется преодолевать столько трудностей, сколько при овладении земной мудростью... Апостол Павел достиг многого познания, но все почел за сор «ради превосходства познания Христа Иисуса» (Флп. 3, 8)... Другие апостолы, простые рыбаки, преуспели в горней мудрости... Мудрствовать о горнем, значит об этом помышлять, все для этого делать, в этом искать блаженства... Трудно? — На гору взойти труднее, чем упасть в бездну... Да и земное тоже трудно... Неужели ради тленного лучше трудиться, чем ради нетленного?.. Трудно?— Неужели человеку дано для этого меньше сил, чем зерну, которое, прорастая вверх, тоже мудрствует о горнем?.. Трудно земному мудрствовать о горнем? — Но земной ли ты, человек?.. Разве трудно огню подниматься в небо? Тем более нам, после Воскресения Христова и сошествия Святого

Духа!.. Занимаясь делами благочестия, мы обычно отвлекаемся на земное. А надо — наоборот: делая мирское, помышлять о горнем... Проси, благодари, все земное и видимое превращай в горнее и духовное!.. Взирая на солнце, ищи истинного Солнца.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 154—161.

Святая Елеонская гора — это не только место Вознесения Господа на Небо... Вознесение — венец того, что было совершено Господом на Елеонской горе прежде... Здесь Спаситель, идя во Иерусалим, воссел на жеребенка — Сын Давидов и в этот единственный день является в Иерусалим без всякой роскоши, чтобы мы познали, что истинное сокровище не вне, а внутри нас... На Елеоне Господь плакал об Иерусалиме... Причиной этих слез было ожесточение и неверие жителей Иерусалима во время страданий и смерти Господа (Лк. 19, 41—44)... На Елеоне происходила беседа Господа с учениками о конце мира (Мф. 24, 3—25, 46)... Будем подкреплять друг друга словами веры, любви и упования, ибо последние дни нашей собственной жизни недалеки от каждого из нас... На Елеоне, в Гефсимании Господь просил Отца, чтобы, если это возможно, его миновала чаша страданий, молил с такой силой, что «был пот Его, как капли крови» (Лк. 22, 44)... В молитве должны и мы искать отрады в дни скорбей и искушений... Помощь от людей в скорби не так велика, даже апостолы, несмотря на просьбу Учителя бодрствовать и молиться, скоро уснули (Лк. 22, 39—46)... Истинная помощь от одного лишь Господа.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. I. СПб.,— М., 1871, с. 441—448.

* * *

Был день, когда мы праздновали нисшествие Сына Божия на землю... Настал день, когда мы радуемся Вознесению Его на Небо... Сын Божий приходил на землю, чтобы нас возвести на Небо... Он приходил, чтобы Своей крестной смертью примирить нас с Богом, чтобы разрушить на земле царство диавола и основать Святую Церковь... Первым из людей взойдя на Небо, Христос сделал его доступным для человека... А после Вознесения ниспослал нам Духа Святого, даровал нам силы и средства для нашего восхождения в Небесное отечество... Старайтесь пользоваться этими средствами: веруйте в Евангелие, надейтесь на Бога, исполняйте заповеди, молитесь Богу, будьте послушными чадами Матери — Православной Церкви... Православие — прямой путь на Небо.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 410.

* * *

«Христос на земли — возносится»... Этому препятствует наша плоть... Но не наша ли плоть была у апостола Павла, а он был

восхищен на третье небо (2 Кор. 12, 2)... Плоть удерживает только тех, кто сам рад ее влечению... Что препятствует духу возноситься на Небо? — Он способен быть там, где захочет... Не многие устремляются мыслями и желаниями на Небо... Скажете, будет еще время думать о Небе, когда взойдем туда, зачем предварять естественный ход событий?.. Но без добровольного вознесения в духе при жизни—вознесение после смерти обратится в источник мучений... Что происходит с теми, кто восходит на слишком высокие горы? — Дыхание становится тяжелым, болит голова... Святые отцы внушают нам заранее отвыкать от земли, возноситься в горние обители умом и сердцем... Мы всегда помним о своем земном доме, а помним ли о вечном? Люби, сколько хочешь, землю и прилепляйся к ней, но ты оставишь ее навсегда... Не здесь твое место, оно или на Небе, или в аду.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. I. СПб.— М., 1871, с. 436—440.

Почему Спаситель после Воскресения не остался на земле, чтобы видимо управлять Своей Церковью?.. Время уничижения Господа окончилось Его Крестом и гробом... Наступило время прославления... Наша земля, растленная грехами, не есть место покоя и прославления, но искушений и странствования... В состоянии уничижения Господь был Жертвою за всех, теперь в прославлении Ему надлежало стать во главе всех... Где больше потомков Адама — в нашем или в горнем мире? — Без сомнения в горнем... Там все праотцы, пророки, апостолы, мученики и множество других людей... Это справедливо, но для нас не утешительно... С нами, бедными, надлежало бы остаться Господу... Однако именно для нашего блага Он поспешил на Небо... Но почему лучше, чтобы с нами пребывал Дух Святой, а не Спаситель?.. Сын пришел в мир во плоти для искупления нас от греха после того, как Отец устроил все для этого дела... Дух Святой начал дело освящения людей после того, как Сын искупил и примирил их с Богом... Плотские люди не могли непосредственно принять Духа Святого — для этого требовался Посредник, через Которого благодать Духа нисходит на нас... Этот Посредник — наш Спаситель... Дело искупления было совершено Им, а дело благодатного освящения надлежало совершить Святому Духу... Действием Духа получили свое начало таинства Церкви... На Вселенских Соборах Дух просветил умы святых отцов для отражения ересей... Он одушевил твердостью сонмы мучеников... Вместо сожаления мы должны благодарить Спасителя за то, что Он вознесся на Небо. Ибо как сходил Он с Неба для нашего блага, так и вознесся для нашего спасения.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. I. СПб.— М., 1871, с. 426—435.

Апостолы возвратились в Иерусалим не со слезами отчаяния, а с великой радостью. В чем эта радость? В том, что на Елеонской Горе Господь сказал им: «Не оставлю вас сиротами: приду к вам» (Ин. 14, 18)... «Я с вами... до скончания века» (Мф. 28, 20)... В дни Пасхи мы празднуем Воскресение человеческой плоти во Христе, а в праздник Вознесения — приобщение **ее** к Богу... Да будет радостен для нас и этот праздник Вознесения Господня, ибо в нем мы обновляем нашу веру.

Пт. Деян., 42 зач., (19, 1—8). Темы: Вера. Дарования Божии. Дух Святой. Крещение *. Покаяние Таинства.
Ин., 47 зач., (14, 1—11). Темы: Богопознание *. Вера. Истина. Сомнение. Троица Святая. Христос. Царство Божие.
Сб. Деян., 43 зач., (20, 7—12). Темы: Богослужение. Воскресение мертвых. Всемогущество Божие. Евхаристия *. Промысл Божий. Радость.
Ин., 48 зач., (14, 10—21). Темы: Богоуподобление. Вера. Дух Святой *. Заповеди. Любовь Божия. Любовь к Богу. Молитва. Помощь Божия. Христос.

НЕДЕЛЯ 7-я ПО ПАСХЕ. СВЯТЫХ ОТЦОВ

Деян., 44 зач., (20, 16—18, 28—36). Темы: Духовная жизнь. Ересь. Молитва. Надежда на Бога. Нестяжательность. Пастырство *. Священство. Скорби. Трезвение. Церковь.
Ин., 56 зач., (17, 1—13). Темы: Богопознание. Величие Божие. Воля Божия. Жизнь Вечная. Избрание. Любовь Божия. Молитва *. Пастырство. Послушание. Слово Божие. Сын Божий. Троица Святая.

Примеры развития темы:

Сегодня Святая Церковь торжествует победу Православия на 1-м Вселенском соборе... Арианская ересь отвергала Божество Сына Божия Иисуса Христа... Откуда в царстве истины, в Церкви Божией происходит ложь?.. «Когда же люди спали, пришел враг... и посеял между пшеницей плевелы»,— говорит Господь... Кто этот враг?.. «Враг, посеявший их, есть диавол» (Мф. 13, 25, 39)... Гордость ослепила одного из высших духов, сотворенных Богом; он восстал против власти Божией и был отвергнут, потеряв благодатные дары Святого Духа... Он впервые посеял в сердце человека семя зла и в самой Церкви Христовой сеет плевелы греха и лжи... Почему Господь попускает диаволу причинять столько вреда роду человеческому?.. Не может быть уничтожено бытие, которое любовь Божия навсегда даровала своему творению... Чтобы сделать человека неприкосновенным для искушений диавола, Господь послал Своего Единородного Сына и дал нам «от Божественной силы... все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1, 3)... В том, что мы увлекаемся соблазнами диавола,— наша вина; мы безответны перед Богом... Когда люди спали, пришел враг... Духовный сон и беспечность — главная причина наших заблуждений и падений... «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение»,— говорит Господь (Мф. 26, 41).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 51—56.

«Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20)... Как пребывал Господь с апостолами, так пребывает и с нами... Отец Небесный благоволит, чтобы солнце сияло на праведных и на неправедных... Особенно осязаемо Господь присутствует с нами в Церкви, которая есть Его тело... Мы возрождены в благодатную жизнь таинством святого Крещения, мы причащаемся Его Пречистого Тела, Которое за нас ломимо, Его Животворящей Крови, изливаемой за нас во оставление грехов... Незримо пребывая с нами, Господь не оставил нас и без видимого руководства; Он заповедал пастырям священнодействие Тела и Крови Своей; дал им власть отпускать наши грехи... «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших» (Евр. 13, 17)... Повсюду Господь с нами. Будем осторожны в мыслях, чувствах, словах и делах, да не скажет Он нам: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, с. 46—50.

* * *

Начертали ли мы в своих сердцах слова Господа Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6)?.. Он есть Путь, и только этим Путем мы можем прийти в Его Царство Света... Он есть вся Истина, полная, единая... Он есть и Жизнь наша, Вечная Жизнь праведного духа... Только сделав Его путь на Голгофу своим, только безусловно поверив в Него, только претворив свою жизнь в горячую любовь к Нему, Спасителю нашему, мы сможем прийти к Небесному Отцу... «Никто не приходит к Отцу, как только через меня» (Ин. 14, 6).

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг., проповедь 3 июня 1949 г.— МДА, на правах рукописи.

Так мало требуется от нас для достижения вечного спасения: знать догматы о едином истинном Боге и Иисусе Христе... Но при внимательном рассмотрении выясняется: для того чтобы жить по этим двум догматам, надо деятельно познать и все другие догматы... Истинное учение о Боге и о Христе заключено в Священном Писании... Но это учение должно быть правильно понято и истолковано... Это возможно только в Церкви, которая есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15)... Глава Церкви — Сам Господь Бог, поэтому в Церкви обитает Святой Дух, который и наставляет ее на всякую истину... Для провозглашения истины собирались Вселенские Соборы. Их определения остаются неизменным основанием для всего учения Православной церкви и по сей День.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 413.

Отцы Первого Вселенского собора провозгласили, что Христос — Единосущный Сын Божий... Мы привыкли к Символу Веры, но через три столетия после пришествия в мир Спасителя многое оставалось неясным... Особенно трудно было принять Божество Христа тем, кто полагался на свою земную образованность... Ария ложная премудрость довела до крайней гордости и вечной смерти... Чем труднее ограниченному человеческому уму принять на веру воплощение Сына Божия, тем с большим благоговением мы должны относиться к Отцам, которые провозгласили истинную веру. Воплощение Христово открывает нам величие человека, ибо Бог стал Сыном Человеческим... И оно открывает нам величие твари, ибо «Слово плоть бысть» (Ин. 1, 14)... Если бы мы всегда это помнили, мы по-другому бы относились к людям и к миру.

Господь вознесся на Небо с израненной нашими грехами плотью... Он продолжает нести на Себе наши немощи... В день Пятидесятницы Господь послал Церкви Святого Духа как Своему израненному Телу... Христос посылает нам Духа Святого потому, что мы крайне нуждаемся в Нем... Только Он может исцелить наши немощи... Проведем же оставшееся до праздника Пятидесятницы время в молитве, чтобы когда мы вместе воскликнем: «Царю Небесный!»,— это стало раскрытием нашей души для Духа.

Седмица 7-я по Пасхе.

Пн. Деян., 45 зач., (21, 8—14). Темы: Воля Божия. Любовь к Богу *. Мужество. Отвержение себя *. Послушание. Ревность по Боге. Свобода. Страдание.

Ин., 49 зач., (14, 27—15, 7). Темы: Бог Отец. Богоединение *. Духовная жизнь. Зло. Любовь Божия. Любовь к Богу. Сердце. Смерть души. Сомнение. Сын Божий. Христианин. Церковь *.

Вт. Деян., 46 зач., (21, 26—32). Темы: Благочестие. Зависть. Клевета. Самоотречение *. Свидетельство Истины *. Скорби. Страдания. Храм.

Ин., 53 зач., (16, 2—13). Темы: Богопознание. Вера. Грех. Диавол. Дух Святой. Любовь Божия. Неверие. Ослепление греховное. Откровение Божественное. Печаль по Боге *. Правда. Суд Божий. Троица Святая.

Ср. Деян., 47 зач., (23, 1—11). Темы: Ангелы. Беззаконие. Воля Божия. Воскресение мертвых. Мужество *. Начальство, Подвижничество. Помощь Божия. Ревность по Боге. Свидетельство Истины *. Совесть.

Ин., 54 зач., (16, 15—23). Темы: Блаженство Вечное. Богооставленность. Надежда. Печаль по Боге. Помыслы. Радость, Скорби *. Страдания Христовы. Троица Святая. Христианин.

Чт. Деян., 48 зач., (25, 13—19). Темы: Богопоклонение. Воскресение Христово. Клевета. Мужество *. Промысл Божий. Свидетельство Истины *. Справедливость. Христос.

Ин., 55 зач., (16, 23—33). Темы: Бог Отец. Вера. Крестоношение. Любовь Божия. Молитва. Мужество. Надежда на Бога *. Откровение Божественное. Радость. Скорби *. Сын Божий.

Пт. Деян., 50 зач., (27, 1—44). Темы: Ангелы. Бедствия. Беспечность. Благодарение. Вера. Любовь к ближнему. Мудрость духовная. Мужество *. Надежда на Бога *. Отчаяние. Помощь Божия. Послушание. Промысл Божий.

Ин., 57 зач, (17, 18—26). Темы:

Бог Отец. Богоединение *. Богопознание. Вера. Искупление. Любовь. Любовь Божия *. Молитва. Освящение. Призвание. Сын Божий.

Сб. Деян., 51 зач., (28, 1—31). Темы: Благовестие. Благодарение. Богооставленность. Вера Знамение. Любовь к врагам. Милосердие. Ослепление греховное. Подвижничество *. Промысл Божий. Самомнение. Свидетельство Истины *. Священное Писание.

Ин., 67 зач., (21, 15—25). Темы: Воля Божия. Всеведение Божие. Исповедничество. Любовь к Богу *. Пастырство *. Свидетельство Истины. Церковь.

НЕДЕЛЯ 8-я ПО ПАСХЕ. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Деян., 3 зач., (2, 1—11). Темы: Благодать. Дарования Божии. Дух Святой *. Евангелие. Троица Святая *. Чудо.

Ин., 27 зач., (7, 37—52; 8, 12). Темы: Благодать. Вера. Дух Святой*. Презрение. Самомнение. Свет *. Сомнения. Фарисейство. Христос.

Примеры развития темы:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!» Этими великими словами пастыри Церкви начинают все свои собеседования... Трудно смотреть на солнце — еще труднее взирать на премирную Троицу. Здесь слепнет ум... Так ослепли: Арий, Македоний, Несторий... Так слепнут и ныне те, кто собственными очами дерзают взирать на Бога... Но мы будем смотреть на Лики Божества через апостольское и пророческое слово... «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7)... Бог Отец предвечно родил Сына и предвечно же произвел из Себя Пресвятого Духа... Бог Сын рожден Отцом, а во времени Он, как человек, родился от Пресвятой Девы Марии... Бог Дух Святой предвечно исходит от Отца и Сам одушевляет все сущее.. Три Лица составляют Единого Бога. Святая Церковь не утверждает, что этим сказано о Боге все возможное... Она именует учение о Святой Троице таинством... Во всем мире сияет и светит Троица... Все заключено во время и пространство. Время тройственно: прошедшее, настоящее и будущее... Пространство также тройственно: длина, ширина и высота.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. I, СПб., 1871, с. 537—543.

В сошествии Святого Духа принимали участие все лица Пресвятой Троицы... Бог есть дух (Ин. 4, 24)... Он есть Творец и Промыслитель всего мира... Бог един по существу, но троичен в Лицах... Сын Божий, исполняя волю Отца, сошел на землю во плоти... Дух Святой, согласно обетованию Сына, сошел в мир в виде огненных языков... Непостижима тайна лиц Святой Троицы... Мы Должны довольствоваться тем, что открыто нам при Крещении Сына Божия во Иордане, на горе Фавор и в других событиях Священной истории... Оттого, что мы не знаем как рождаются мысль и слова, мы не теряем возможности говорить... Рождение Сына и исхождение Святого Духа от Отца не истощают недр Отчих, как возжигание свечей от одной свечи не уменьшает ее пламени... Не-

кое подобие Пресвятой Троицы — в тройственной способности человеческой души: разум, воля и чувство... Бог есть Дух, поэтому и следует творить плоды духовные: любовь, радость, долготерпение, воздержание...

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 179—184.

«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний»... Господь смешал языки тех народов, которые строили Вавилонскую башню... Этой постройкой люди задумали достать до самого неба... Они хотели сравняться по могуществу с Богом, хотели возвысить самих себя... Господь расстроил это предприятие, ибо в основе его лежала гордыня... Когда же в день Пятидесятницы Он разделил огненные языки над головами апостолов, то весь христианский мир был призван к единению... К какому же единению призывает нас Господь?— К единству веры, единству истины, единству святости и высшей форме единства — единству в любви.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). ЖМП., 1971, № 6, с. 49—50.

«Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие...» Празднует Ветхий Завет, ибо ныне день, в который дан Израилю Закон на горе Синайской... Празднует Новый Завет, ибо в нынешний день сошествием Святого Духа утверждена новозаветная Церковь... Празднует мир невидимый — отшедшие братия наши, приемля ныне от Церкви дар молитв об их упокоении... Празднует видимая природа... Мы уже превыше времени и пространства... Живые и мертвые подают друг другу руку... Поскольку Закон Синайский неизменен и пришествием Сына Божия не отменен, то праздник Синайского закона есть и наше торжество — Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 1 СПб., 1871, с. 552—555.

Празднуем Духа пришествие... Неужели не было в нас Духа?— Да, не было. «Ибо еще не было на них Духа Святаго» (Ин. 7, 39)... Ныне Бог дает человеку новый Дух (Иез. 36, 26), вдыхает в него новое дыхание жизни... Апостолы были первыми сосудами Святого Духа... Как от зимнего холода цепенеет жизнь в растениях, так замирает дух человека, когда он предан греху... В семени есть росток жизни и в растениях, замирающих на зиму, есть жизнь; но если Господь не пошлет духа весны, то они не созиждутся и не обновится лицо земли (Пс. 103, 30)... Покаяние отверзает дверь действием Духа Божия, а нераскаянность затворяет ее... И тогда-то оживленная и очищенная Святым Духом душа светится Троическим единством... Мы не можем постигнуть, как совершается это дивное дело благоволения к нам, но Слово

Божие верно... Вот путь, которым Дух Божий ведет приемлющих Его к совершенству... Начало всему — покаяние, средина — труды и подвиги очищения сердца от страстей и насыщение добродетелями, конец — священнотайное Богообщение... Где нет Богообщения — там нет Духа... «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7—8).

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., **1852,** с. 179—187.

* * *

Рассмотрим, каковы образы явления в мире Духа Святого... На иконах и церковной утвари Третье Лицо Святой Троицы изображается обыкновенно в виде голубя... Кротость, простота — желательные качества в людях... «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы» (Пс. 54, 7)... Во время Преображения Господня Дух Святой явился в облаке... Как облако орошает землю животворным дождем, так и Дух Святой изливает Свою благодать на сердца наши... Гром и молния, рождающиеся в облаке, суть символы потрясения человеческой души, ощутившей прикосновение Божества... В день Пятидесятницы Дух Святой явился в бурном дыхании ветра... Ветром отделяются на гумне зерна от плевел, и так же, по слову апостольскому, Святой Дух отделяет грешников от праведников, даруя последним силу спасать и охранять истину... Ветер всепроникающ, по подобию Духа... Дух Святой явился на апостолах в виде огненных языков, ибо слово Божие именуется в Святом Писании огнем... Через это явление Дух Святой показал Свое единосущие с Сыном Божиим, Который в огне придет судить живых и мертвых (Пс. 49, 3—4).

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. **М., 1910, с.** 44—52.

* * *

Святой Дух — невещественный огонь: свет веры, теплота любви, огненные языки, изрекающие в сердце закон Божий... Он пробуждает от очарования миром, ведет к упованию на Бога, побуждает к покаянию... Если мы не препятствуем Его действию,— Он направляет тесным путем самоотвержения... Благодать превращает в бесценное сокровище все, к чему прикасается... Но иные не ждут, не просят даров Святого Духа, пребывают в беспечной праздности, довольствуются обычной мирской честностью, внешне выполняют христианские обязанности... Все это и есть фарисейство... Только Бог может создать в нас чистое сердце, и нужно родиться свыше, чтобы видеть Царствие Божие (Ин. 3, 3)... Пока Бог сохраняет бытие Своей Церкви, до тех пор — Дух Святой пребывает в ней... Как при сотворении мира Он носился над водами, так и ныне — над бездной расстроенного естества нашего... Предадим себя Его всесильному действию и воззовем к Нему из глубины отпадения нашего: Царю Небесный!...

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 162—173.

Для спасения необходима благодать Триипостасного Бога... Но столь же необходимо и наше собственное участие... Два средства употребляет Бог для привлечения нас к Себе: средство внешнее — проповедь Евангелия и средство внутреннее — невидимые действия благодати непосредственно на наши души... Не противиться этим средствам, покоряться им, радостно принимать их — это зависит от нас... Всему миру проповедано Евангелие, и на всех людей простирается благодать Божия, а как мало истинно спасающихся... Спасительны таинства Святой Церкви, но только если мы участвуем в них с верою и любовью... В противном случае благодать не очищает наши души, а сжигает... Поэтому хотя добродетель и является даром Божиим, но она вменяется как заслуга и человеку, который ее имеет... Будем просить Триипостасного Бога о ниспослании нам благодати, но будем и сами прилагать все усилия к исполнению заповедей... Ни мы сами не можем спасти себя без Бога, ни Бог не может спасти нас без нас.

Макарий, митрополит Московский. **Слова** и речи. СПб., 1891, с. **417.**

* * *

Оскудение Духа сделалось столь общим среди христиан, что перестало считаться недостатком... Многие христиане удивились бы не менее Никодима, тайно пришедшего ко Иисусу ночью, если бы им сказали, что для познания Царства Небесного надо родиться от Духа (Ин. 3, 3)... Новый Завет весь исполнен Духом... Истинный христианин называется человеком духовным, а христиане ложные — людьми плотяными, не имеющими Духа... Сущность истинного деятельного христианства не в больших познаниях, не в силе благих (но переменчивых) чувств, не в поверхностном исправлении своего поведения, которого требует и мир... Она в совершенном отвержении от греха... Христианин обязан распять свою плоть с ее страстями... Дух человеческий Сам плотян и потому не может поднять рук на свою питательницу и союзницу... Христианин обязан вести брань и с силами ада... Христианин должен быть новой тварью — возможно ли, чтобы тварь сотворила сама себя?.. Духом Божиим мы созданы — Им же и воссозидаемся... Можно и в плотяном сердце иногда видеть капли благих чувствований, но все эти капли не изменяют пораженной грехом души, не оживляют засохшей совести... Можно совершать много похвальных поступков и прослыть благородным человеком. Но невозможно без благодати Святого Духа переменить злое по естеству сердце... В ком нет Духа Божия, в том живет дух злобы... Особенно после смерти, когда человек останется один между небом и адом, во всей силе обнаружится ужасное влияние духа злобы на души, не имеющие в себе Духа Божия... Одно из двух неизбежно для человека: быть или храмом Духа СВЯТОГО. ИЛИ гнездилищем врага Божия.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,— М., 1871, с. 449—457.

Какие средства необходимы для стяжания благодати Святого Духа?.. Премудрость Божия среди естественного мира сотворила новый мир — Церковь Христову... Еще мы не имеем сознания своего бытия, как Церковь погружает нас в купель Крещения и рождает нас водою и Духом... Если бы мы не теряли благодати, то возрастали в доме Божием, как возрастал Сам Господь и Спаситель... В Святой Церкви светит Свет слова Божия. Кто читая или слыша его с простым сердцем, не ощущал над собою веяния Духа благодати?... В Церкви есть такая манна для нашего духа, какой тесно и на Небе,— Тело и Кровь Христовы!.. От какого падения не могут нас восставить покаяние и исповедь?.. От нас зависит, потеряв благодать Духа, немедленно прибегать к таинству Покаяния... Сам храм — есть дом Духа... В каждом из нас есть действенное средство к привлечению Духа Божия — это молитва... Пусть не везде храмы Божии, не везде слово Божие, но где нет молитвы? Этот ключ всегда у нас в руках... Присутствие Духа Божия в душе, думают некоторые, должно ознаменоваться какими-либо необыкновенными знамениями... Главное знамение присутствия благодати — изменение нашей злой воли на лучшее... Как ожидали Святого Духа апостолы?— «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 14)... Поступай так же и ты, желающий удостоиться Его благодатного осенения.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,— М., 1871, с. 458—465.

Что есть духовная жизнь?.. В чистом виде это жизнь ангельская, в Боге, от Него и к Нему притекающая... Бог сочетал в человеке дух с телом не для того, чтобы принести его в жертву веществу, но чтобы он все вещественное вознес к Богу... По замыслу Творца, дух человеческий должен был познавать отражение Божества в творении... В падшем состоянии человек не идет далее познания множественности твари... По замыслу Бога, дух, сочетанный с телом, должен был проводить намерения Творца в порядке тварной жизни... Но, пав, он сам управляется внешним... Дух человеческий призван был восходить от созерцания красоты творения до красоты Творца... Но через падение он потерял эту способность и стал искать мирских наслаждений... Итак, вот признаки духовной жизни: Богопознание, устроение жизни по воле Божией, желание божественного, молитва... Призванный по природе своей отражать мир божественный, дух человека в его падшем состоянии подобен разбитому зеркалу, которое ничего Целого отобразить не может... Лишь Дух Божий способен слить из этих частиц в нетленной красоте человека (1 Пет. 3, 4)... Ма-

стерская, где Дух Божий совершает это над нашим сердцем,— Святая Церковь.

Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 215—223.

* * *

Дары Святого Духа мало получить, их надо употребить в соответствии с волей Дароподателя... Вся жизнь наша должна облекаться церковностью... Церковность есть та атмосфера, в которой искра благодати, сообщаемая нам в таинствах, разгорается в пламя духовное... Церковность надо сочетать с трудом доброделаний... Добродетелями убирается храм сердца для обитания в нем Святого Духа... У нас не хватает внимания к себе, трезвенности и собранности, чтобы постоянно выполнять все это... Тщеславие, человекоугодие и корыстолюбие часто оскверняют собою наши добрые дела... Полученную от Духа благодать надо бережно хранить и преумножать.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова **на** Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 208—215.

СЕДМИЦА 1-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Пн. Еф., 229 зач., (5, 9—19). Темы: Богопознание. Богослужение. Богоугождение. Воля Божия. Духовная жизнь *. Плоды духовные. Праведность. Рассудительность. Самовоспитание. Свет.
Мф., 75 зач., (18, 10—20). Темы: Ангелы. Бог Отец. Воля Божия. Любовь Божия *. Любовь к ближнему. Молитва. Пастырство *. Покаяние. Спасение. Церковь.

Примеры развития темы:

Огненные языки, почившие на апостолах в день Пятидесятницы, указывают на свойства Святого Духа... Огонь светит и освещает — Дух Святой озаряет светом истины... Огонь согревает теплом — Дух Святой согревает благодатью... Огонь проникает внутрь вещества — Дух Святой нисходит в глубину сердца... Огонь очищает золото от примесей — Дух Святой попаляет в человеке все нечистое... Огонь стремится вверх — и душа, воспламененная Святым Духом, устремляется к Небесному Отцу... В наше время благодатная сила Святого Духа сходит на верующих в таинствах Церкви... Отчего же мы часто не ощущаем ее действия?.. Оттого, что не имеем деятельного стремления к ожидаемым от благодати духовным благам... Святый Душе! Огнем Твоей благодати воспламени нашу волю **и** одушеви ее ревностью к творению воли Божией!

Епископ Виссарион (Нечаев). Сборник для любителей духовного чтения, изд. 2-е. СПб., 1897, с. 80—88.

* * *

Как ни радостен настоящий день, но если сравнить сегодняшний день с самим днем Пятидесятницы, то в сердце рождается печальное чувство... Тогда Утешитель видимо обнаружил Свое

присутствие... Не должно сетовать и скорбеть о том, что в Церкви нет видимых даров Святого Духа... В древние времена так же, как и теперь, не чудесные дарования, а добрая жизнь доставляла людям спасение... Видимые знамения требовались из-за слабости многих новообращенных христиан... Были великие святые, которые не творили ничего чудесного... Иные, обладая даром чудес, погибли, как Иуда... Одно только чудо, о несовершении которого мы всегда должны скорбеть,— это исправление нашего злого сердца... «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая» (1 Кор. 13, 1)... Любовь спросят у нас и на Страшном Суде... Мы имеем великое преимущество перед первыми христианами — веры без чудес... «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29)... В чем состоит это блаженство?.. В том, что тот, кто верует без знамений, являет самое чистое послушание.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,— М., 1871, с. 515—536.

* * *

«Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16, 7—8)... Едва Петр, после сошествия огненных языков, произнес несколько слов обличения,— и три тысячи душ признали себя грешными и потребовали Крещения (Деян. 2, 41)... Появилось множество проповедников покаяния... Слово веры достигло Греции... Мудрецы мира в первый раз услышали, что они грешны; воинственный парфянин, дикий скиф слышат обличение и каются... При входе каждого человека в мир Церковь объявляет ему в Крещении, что он грешен... И при исходе из мира повторяет, что он грешен... Только Дух Божий мог так обличить мир о грехе, что признание греха обратилось в обязанность миллионов людей... Второе обличение Святого Духа — в неверности мира правде... Кто мог ожидать, что из людей, которые с таким упорством гнали истину, многие вскоре с радостью прольют за нее кровь... Если бы Спаситель не был тем, чем Он называл себя, то Бог не послал бы в Его имя Утешителя... Мир отвергает обетования Иисуса Христа, но сочинения мудрецов мира сего одни забыты вовсе, другие забываются... А Евангелие Иисуса Христа сделалось учебной книгой всего человеческого рода... Третий предмет обличения Святого Духа — суд мира... Мир назвал Сына Божия сообщником диавола: «Он изгоняет бесов... силою веельзевула» (Мф. 12, 24)... В осуждении князя мира содержится осуждение самого мира... Для спасения недостаточно веровать — и диавол верует, но поскольку не имеет любви — осужден... Есть некоторая крайняя черта греха, перейдя за которую, не возвращаются... Вся история Церкви и человечества есть история обличения мира Духом Святым... Как пользуемся мы этим обличением?.. Мы признаем себя грешными, но где плоды покаяния?..

Мы веруем в Евангелие, но где плоды веры?.. Обличителю Святый Душе, приди и вселися в нас, и обличи нас, и, обличив, очисти от всякие скверны, и тако спаси души наши.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,— М., 1871, с. 496—514.

Дух Святой сошел на апостолов... Не нужно думать, что Он не действовал прежде в человеческом роде... Дух Святый,— воспевает Церковь,— бе присно, есть и будет... Однако нельзя думать, что Его сошествие па апостолов было чем-то не очень важным... Если бы Святой Дух не сошел на апостолов, то дело Спасителя осталось бы незавершенным... Апостолы были бы неспособны проповедовать Христа всему миру... Воскресение Иисуса Христа не оживило в апостолах желания пришествия Святого Духа... Они стали вновь мечтать о земном царстве... Они спрашивали Его, говоря: «не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1, 6); а когда придет Дух Святой — о том никто и не думал спрашивать... Благословение, которое Господь дал апостолам, возносясь на Небо, переменило их мысли и чувства... Дух Утешитель стал единственным предметом их желаний... Бурное дыхание было ближайшим предвестием, а явление огненных языков — видимым знамением пришествия Святого Духа... Дух Святой не случайно избрал эти знамения... Огонь выражает то действие, которое Дух должен был произвести в апостолах, сделав их пламенными ревнителями веры... Языки выражают дар слова, полученный провозвестниками Евангелия... Кротость огня, почившего на апостолах, в сравнении с силой Синайского огня, изображала новозаветную милость и благодать... Апостолы начали вдруг говорить на всех известных тогда языках... Но нашлись люди, которые вздумали обвинить апостолов и говорили: «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13)... Апостол Павел противопоставляет вино Святому Духу, когда говорит: «не упивайтесь вином... но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18)... Плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; упоение Святым Духом чуждо для них... Поэтому, видя людей, духовно облагодатствованных, мир всегда заблуждается, когда берется судить о них... Лишь их смерть открывала общее заблуждение и показывала всем, что их «весь мир не был достоин» (Евр. 11, 38)... При сошествии Святого Духа подтвердились слова Спасителя о Духе Святом, «Которого мир не может принять» (Ин. 14, 17)... Оправдалось и то, что Дух Святой, «придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16, 8)... Слыша хулу иудеев, Петр обличил их. Выслушав его, «они умилились сердцем» и сказали: «что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2, 37)... «Покайтесь,— отвечал апостол Петр,— и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа... и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38)... Если бы среди нас нашлись люди, которые умилившись спросили: «Что же нам де-

лать?»,— то ответ один и для них: «Покайся, веруй, и ты получишь дар Святого Духа».

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,— М., 1871, с. 466—481.

* * *

«Исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18) — прямая заповедь, данная через апостола Духом Святым... Господь изливает от Духа Своего на всякую плоть (Иоил. 2, 28)... И если мы не исполняемся Духом, то не Его даров недостает для нас, но нас не хватает для даров Его... В апостолах Святой Дух действовал сначала сокровенною силой, и они, творя чудеса, могли употребить эту силу во зло, не ведая, какого они духа (Лк. 9, 55)... Но когда Он торжественно сошел на них и исполнил ведением и премудростью, они ясно отличили Святого Духа от духа мира сего (1 Кор. 2, 12)... Всякий — знает он это или не знает — находится под действием или духа мира сего, или Духа Святого... Человек под властью духа мира подобен ребенку во чреве матери... Закон рождения — всеобщий закон... Человеку уже на земле надлежит начать дышать небесным воздухом... Но рождение духовное достигается свободным стремлением к Богу... Еще до Христа люди чувствовали присутствие в мире Духа Божия (Пс. 138, 7; Иов. 32„ 8). Который «везде сый и вся исполняяй»... Так почему же мы Им не исполняемся?.. Мы живем лишь по плоти: «не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3)... Мы покорили себя духу мира во всех его проявлениях, и все лучшее в нас искажено им... Дух Святой не приходит в нашу нечистоту

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 174—184.

Вт. Рим., 79 зач., (1, 1—7, 13—17). Темы: Благодать. Вера *. Воскресение Христово. Всемогущество Божие. Евангелие *. Праведность. Призвание Божественное. Проповедь. Спасение. Христианин. Христос.

Мф., 10 зач., (4, 25; 5, 1—13). Темы: Блаженство вечное. Воздаяние. Заповеди блаженства *. Кротость. Милосердие. Миротворчество. Плач. Подвижничество. Правда. Самоотречение. Скорби. Царство Небесное. Чистота.

Ср. Рим., 80 зач., (1, 18—27). Темы: Богопознание. Величие Божие. Гнев Божий *. Грех. Истина. Ложь. Ослепление греховное. Плоть. Похоть. Правда. Страсти*. Суд Божий.

Мф., 12 зач., (5, 20—26). Темы: Воздаяние. Гнев. Гордость. Злословие. Любовь к ближнему. Миротворчество *. Оскорбления. Праведность. Примирение. Смирение. Совесть. Суд Божий. Язык.

Чт. Рим., 81 зач., (1, 28—2, 9). Темы: Воздаяние. Гордость. Грех. Долготерпение Божие. Зло. Любовь Божия. Нерадение. Ослепление греховное. Осуждение *. Плоть. Покаяние.

Мф., 13 зач., (5, 27—32). Темы: Борьба духовная. Борьба с грехом. Борьба со страстями *. Брак. Воздержание. Похоть. Прелюбодеяние. Соблазны.

Пт. Рим., 82 зач., (2, 14—29). Темы: Беззаконие. Благодать *. Богоугождение. Гордость. Двоедушие. Добродетели. Духовная жизнь. Заповеди. Правда. Праведность. Правосудие Божие. Самооправдание. Совесть *. Суд Божий.

Мф., 14 зач., (5, 33—41). Темы: Богоуподобление. Клятвы. Кро-

тость. Любовь к ближнему. Любовь к врагам *. Нестяжательность. Прощение. Самоотречение *. Смирение.

Сб. Рим., 79 зач., (1, 7—12). Темы: Благодарение. Вера. Евангелие. Любовь к ближнему *. Молитва *. Призвание. Радость. Служение Богу.

Мф., 15 зач., (5, 42—48). Темы: Богоуподобление *. Воля Божия. Добрые дела. Заповеди. Любовь Божия *. Любовь к ближнему. Любовь к врагам. Молитва за врагов. Нестяжательность. Праведность. Примирение. Самоотречение. Святость. Совершенство. Христианство *.

НЕДЕЛЯ 1-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВСЕХ СВЯТЫХ

Евр., 330 зач., (11, 33—12, 2). Темы: Вера*. Воздаяние. Крестоношение. Мужество. Подвижничество. Помощь Божия. Промысл Божий *. Самоотречение. Свидетельство Истины *. Святость. Скорби. Спасение. Терпение.

Мф., 38 зач., (10, 32—33. 37—38; 19, 27—30). Темы: Блага истинные. Воздаяние *. Духовная жизнь. Жизнь Вечная. Крестоношение *. Любовь к Богу *. Награда. Самоотречение. Свидетельство Истины. Следование за Христом *. Суд Божий.

Примеры развития темы:

Как спастись, как наследовать Жизнь Вечную?.. Примеры жизни святых лучше всего могли бы помочь нам... Но примеры эти многочисленны и разнообразны... Одни святые спасались в пустыне, другие в городском шуме; одни в храме, другие на поле брани; одни проводили дни и ночи в посте, другие ели и пили... Иисус Христос разрешил этот вопрос: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим»... И: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37, 39).... Как мы можем исполнить этот закон?.. Мы должны жить так, как велит совесть и закон Божий... Святые поступали всегда и делали всё по своей совести и по закону Божию, закону любви, оттого и наследовали Жизнь Вечную.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 94—96.

* * #

Всеми чувствами, помыслами необходимо стать истинным последователем Христовым... Какие это чувства и сердечные расположения?..— Всецелая любовь к Богу, для которой заповедь Божия выше всего...— Святое смирение, по которому истинный ученик Христов почитает себя худшим всякого человека и благодарит Господа за самую низкую долю, и сознает себя недостойным лучшего...— Непоколебимое терпение, которое не гневается, не ропщет, но переносит все горькое и скорбное с покорностью...— Преданность воле Божией, которая ничего не желает и ничего не ищет, не скорбит ни о какой потере и говорит только: с Тобою, Господи, готов и в темницу и на смерть идти...— Чистота души и сердца...— Истинная любовь к ближнему, которая любит и врагов, добро творит ненавидящим ее. По этим признакам можно узнать истинного последователя, идущего вслед Своего Господа и Его святых.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4, М., 1898, с. 63—66.

В доследовании Христу до сораспятия с Ним, в готовности положить за Него душу свою — сущность истинно христианской жизни... Этим путем шли все святые, соцарствующие с Ним ныне в Его славе... Если бы вы предложили им все радости и наслаждения мира,— они не отдали бы своей нищеты и убожества, своих скорбей и бедствий, своего креста и поругания... Посмотрите, куда привели их страдания и скорби... «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей... стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих... это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца» (Апок. 7, 9, 14)... Кто из несчастных пленников ада не согласился бы с радостью претерпеть всевозможные бедствия в жизни временной, чтобы избавиться от страшных и нескончаемых мучений жизни вечной?!

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, 0. 67—68.

* * *

Среди почивших плотию немало живых духом, а среди нас, живых по плоти, есть ли живые по духу?! Святые и мертвые внушают нам одну истину: «Смертные, живите для Бога и добродетели; без этого все, что ни делаете,— суета и ничтожество»... Святые доказали это своей жизнью: смирением, терпением, чистотой духа и тела, любовью к Богу и ближним... Мертвые внушают это же самое самим фактом своей смерти... Вид смерти смиряет гордыню и наше земное величие... Мертвые не могут исправить своих грехов, но это еще возможно нам... Святые и мертвые ничего так не желают нам, как вечного нашего спасения.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,—М., 1871, С. 637—641.

Господь наш Иисус Христос пришел в этот мир и затем принес Себя в жертву, воскрес и вознесся на Небо, чтобы освятить человеческий род и возвести его на Небо... Прославление святых — это прославление действующего в них Святого Духа... Уже само течение церковных праздников имеет дивный порядок... Что же увидят святые, обратившись к картине нашего сегодняшнего жития?.. Церковный круг праздников начинается с воспоминания падения человека, а кончается воскресением его в благодати Святого Духа.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.,—М., 1871, с 648.

Что говорят нам все святые?.. Они говорят: подражайте нам, как и мы Христу (1 Кор. 4, 16)... Что говорят нам все умер-

шие?..— «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2. 15)... Многие обладали мудростью и знанием, были исследователями природы,, но мудрость земная не защитила их от смерти и не оправдает на суде Божием... Мудрость и знания без живой и спасительной веры и богоугодной жизни — суета сует... Или, может быть, положение в обществе способно обеспечить добрый ответ на Суде Христовом?.. И все почести без страха Божия и смирения — суета сует... Все святые и умершие поучают нас. чтобы мы не прилеплялись душою к земным сокровищам и почестям, к плотским удовольствиям и наслаждениям:

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, с. 69—71.

* * *

«Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37)... Среди христиан есть такие, которые и усердны, и благочестивы, но не имеют в себе любви, без которой все тщетно... Ты веруешь, но вера бывает разная: «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19)... Должна быть «вера, действующая любовью» (Гал. 5, 6)... Ты живешь по закону, но имеешь ли в себе дух закона, который есть любовь?.. Ты каешься,, но есть ли у тебя любовь, как у евангельской грешницы (Лк. 7, 47), чтобы и тебе простились многие грехи?.. Ты молишься, но бывает и суетная молитва (Мф. 15, 8—9)... Не будет светить светильник без елея, и молитва не озарит духа без любви... Раб, наемник, сын: первые два — жребий иудеев, по их жестоковыйности; третий — христиан... Бог влечет к любви не одной только заповедью, но и жертвой Сына Своего... «Ибо так возлюбил Бог мир» (Ин. 3, 16).

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 221—234.

* * *

Когда идете в храм Божий, размышляйте о том, что вся земная жизнь наша есть короткая дорога ко гробу и могиле... А за гробом ожидает нас или Вечное Блаженство со всеми святыми, или вечные мучения... Когда же войдешь в храм, напомни самому себе: вот сюда принесут и мое тело и здесь поставят мой гроб... Святая Церковь примет меня в объятия материнской любви, но узнает ли Она во мне своего сына, которого омыла, освятила и оправдала в таинстве Святого Крещения и которого питала Телом и Кровию Христовыми?.. Не окажусь ли я достоин гнева и осуждения?.. Когда придем на кладбище, вспомним о том, что здесь будем погребены и мы, и наш гроб опустят в могилу и зароют в землю... И если даже нас забудут наши близкие, но Святой Церковью мы забыты не будем... Когда же будете возвращаться из храма в свои дома, то размышляйте: долго ли еще Господь попустит нам возвращаться назад в наши временные пристанища?.. Не придет ли скоро день, когда не пойдем уже сами, а нас

вынесут отсюда навсегда?.. Вот почему Святая Церковь заповедала нам каждый вечер молиться Господу: Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет, или еще окаянную мою душу просветиши днем?

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, с. 72—75.

Блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Апок. 14, 13)... Нам кажется: ничего ужаснее смерти нет... Слово Божие не называет блаженными живых, но называет блаженными мертвых... Мы еще находимся в стране изгнания, а они уже достигли Небесного Отечества... Но блаженны только те из умерших, которые в жизни были неразлучно соединены сердечной верой с Господом Иисусом Христом... Блаженны те умершие, которые до конца жизни не переставали сокрушаться и плакать о своих грехах и исповедовать их перед Богом... Есть различие между падающим и опять восстающим и между падшим и не желающим подняться... Пал Иуда и погиб, потому что пал умом и сердцем и не захотел подняться... Отрекся от Господа Петр и был прощен, так как согрешил и тотчас очистил свой грех слезами раскаяния... И нам Господь даровал святые таинства Покаяния и Причащения, чтобы в них находить неоскудеваемый источник освящения и жизни.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 75—80.

Что такое христианское кладбище? — Место покоя святых... Это нива Божия, где сеются и тела наши для Будущего Воскресения... Это и место, где покоятся наши праотцы и отцы,, наши братия и сродники, наши друзья и благодетели... Каждый из нас оставил на кладбище частицу своего сердца... Необходимо соблюдать и ухаживать за местом покоя наших родных... Мы часто говорим, что мертвые не видят, не чувствуют и не слышат,— и говорим неправду, ибо у Бога нет мертвых... Сейчас почившие праведники взирают на нас, грешных... И что, если умершие возопиют, наконец, к Богу: «доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу» (Апок. 6, 10).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 56—63.

* * *

В этот день вы, может быть, ожидали слов радости и утешения... Но Святая Церковь в евангельском и апостольском чтениях оглашает нас словами о крестоношении... Все благоугодившие Богу вошли в Царство Божие не широким путем мирских утех, а путем креста и скорбей... От Праотца после его грехопадения

всем нам достались скорби, болезни, бедствия и страдания... Эти бедствия мы умножаем собственными грехами... Какие кресты мы несем?.. Крест — это наш дух с его самолюбием и гордостью... Крест — сама жизнь наша, в которой так много скорбного и горького... Крест — болезни, потери,, бедствия... Для каждого готов свой крест... Но есть важное различие между теми, кто несет свои кресты ради Христа, и теми, которые несут не менее тяжелые кресты, поклоняясь при этом миру и собственной похоти... Чтобы быть со Христом в Его славе, необходимо идти со своим крестом за Ним... Это значит, что и внутренней, и внешней жизнью должно уподобляться Ему, как Главе и Учителю.

* * *

С глубокой древности именно этот день — первое воскресенье после праздника Святой Троицы — посвящается воспоминанию всех святых... Почему так?.. После Своего Вознесения Господь обетовал ниспослать Духа Святого — Утешителя, Ходатая за нас перед Богом... И это совершилось в день Святой Пятидесятницы... С пришествием в мир Святого Духа сердце человека, если оно чисто, может воспринять благодать Святого Духа... И всякий, кто примет Духа Святого, уже свят, он един с Господом... Поэтому после праздника Сошествия Святого Духа мы празднуем Всех Святых... Мы ошибочно думаем, что святые люди — недоступный пример для нас... В ложном смирении мы считаем, что святость — не наш удел... Напротив, святая жизнь — это долг каждого из нас... Слово «святой» означает «избранный»... В Церкви нет разделения на живых и мертвых... Церковь — это единое Святое Тело Христово... И потому присутствие в храме — это наше соединение с Богом и ближними...

Каждый человек при Крещении и Миропомазании становится живым храмом Святого Духа... И, как многие земные храмы, мы получаем имя святого... Сегодня — престольный праздник телесного храма каждого христианина... Ликует вся Церковь небесная и земная... На небе ликуют те, кто совершили свой крестный путь и увенчаны... А здесь,, на земле, ликуем мы, покрываемые и сохраняемые их молитвами... Будем стараться жить так, чтобы, когда мы умрем и предстанем перед сонмом святых, мы радовались, а не стыдились, чтобы нам упокоиться в светлых обителях святых, наших заступников и старших братьев.

* * *

Святой — это тот, кто пребывает в любви к Богу... Истинная любовь есть отказ от себя ради любимого... В любви к Богу не может быть никакого самолюбия или оттенка эгоизма... Любовь к ближним, особенно к сродникам, всегда предполагает и любовь к себе... Мы любим отца или мать больше, чем незнакомых лю-

дей... Отчего?.. Потому что это — наши отец и мать... Наши... То есть они в себе содержат часть нас самих... Любовь к матери или к отцу — это любовь не во всей полноте, не так чиста, как любовь к Богу... Любовь к Богу выше, чем любовь к матери или к отцу, к сыну или дочери... Поэтому Господь требует, чтобы эта любовь в нас была больше... И только достигнув такой любви, мы можем достигнуть святости.

Седмица 2-я по Пятидесятнице.

Пн. Рим., 83 зач., (2, 28—3, 18). Темы: Беззаконие *. Величие Божие. Гнев Божий. Грех. Ослепление греховное. Правда. Праведность. Правосудие Божие *. Слово Божие. Человек. Язык.
Мф., 19 зач., (6, 31—34; 7, 9—11). Темы: Блага земные. Всеведение Божие. Добро. Любовь Божия *. Надежда *. Помощь Божия. Правда. Царство Божие.

Вт. Рим., 86 зач., (4, 4—12). Темы: Блаженство вечное. Вера *. Воздаяние. Милосердие Божие. Оправдание. Праведность. Прощение.
Мф., 22 зач., (7, 15—21). Темы: Богоугождение. Воля Божия. Двоедушие. Добрые дела. Ложь. Плоды духовные *. Праведность. Суд Божий. Трезвение. Царство Небесное.

Ср. Рим., 87 зач., (4, 13—25). Темы: Вера *. Воскресение Христово. Всемогущество Божие. Закон. Надежда *. Праведность. Призвание Божественное. Промысл Божий. Терпение.
Мф., 23 зач., (7, 21—23). Темы: Беззаконие. Воздаяние. Воля Божия *. Гнев Божий. Лицемерие. Правосудие Божие. Царство Небесное.

Чт. Рим., 89 зач., (5, 10—16). Темы: Благодать *. Грех. Искупление. Любовь Божия. Оправдание*. Примирение. Смерть. Спасение.
Мф., 27 зач., (8, 23—27). Темы: Вера *. Всемогущество Божие. Жизнь земная. Молитва *. Помощь Божия. Следование за Христом. Сомнение. Христос. Церковь. Чудо.

Пт. Рим., 90 зач., (5, 17—6, 2). Темы: Благодать *. Грех *. Оправдание. Праведность. Свобода. Смерть. Спасение. Христос.
Мф., 31 зач., (9, 14—17). Темы: Откровение Божественное. Пост *. Праведность. Радость *. Свобода. Фарисейство.

Сб. Рим., 84 зач., (3, 19—26). Темы: Благодать. Вера *. Грех. Долготерпение Божие *. Заповеди. Искупление *. Оправдание.
Мф., 20 зач., (7, 1—8). Темы: Благоговение. Богословие. Лицемерие *. Любовь Божия. Молитва *. Мудрость духовная. Надежда. Ослепление греховное. Осуждение *. Праведность. Правосудие Божие *. Проповедь. Прощение. Самомнение. Самопознание.

НЕДЕЛЯ 2-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Рим., 81 зач., (2, 1—16). Темы: Добрые дела. Заповеди. Праведность. Правосудие Божие *. Совесть *. Суд Божий. Человек.
Мф., 9 зач., (4, 18—23). Темы: Любовь Божия. Любовь к Богу. Пастырство *. Подвижничество. Послушание. Призвание Божественное *. Промысл Божий. Самоотречение *. Чудо.

Примеры развития темы:

Господь Иисус Христос призвал следовать за Собою первых учеников... От нас Господь не требует, чтобы мы непременно оставили свои дома и родственников... Но обязанность последовать Христу лежит и на нас, так как и мы — ученики Христовы... Последовать за Христом — значит во всем и всегда исполнять Его

святую волю, не испытывая, почему одно разрешается,, а другое запрещается... Истинный последователь Христов милосерд и сострадателен ко всем,.. прощает согрешающих против него,.. утешает страждущего,.. помогает болящему,.. готов разделить с нуждающимся братом своим все до последнего куска хлеба... Господь Иисус Христос во все установленные законом праздники приходил из Галилеи в Иерусалим в храм Божий... Так и последователь Христов в святые дни приходит в храм Божий... Вот как, не оставляя ни дома, ни сродников, ни занятий, можно последовать за Христом... Не подумайте, чтобы от этого пострадали сколько-нибудь ваши дела... Напротив, тогда-то все наши житейские дела примут благоустроенный ход.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 80—85.

* *

Будущие ученики ловили рыбу... Господь призвал их, пообещав сделать ловцами человеков... Но кто Он? — Бедный Странник... Они могли колебаться или отказаться вовсе... А они все бросили и пошли за Ним... Настолько всесильно Божие слово: вся тварь устрояется и движется им... Сокровищница этой силы — Евангелие... Бессловесной тварью слово Божие управляет непререкаемо; человеку Господь оставляет возможность принять или не принять Его волю... Можем ли сказать: «Готово сердце мое, Боже, готово» (Пс. 56, 8)?.. Не опутывают ли нас мрежи земных забот?.. Узок путь, но иного нет... Надо оставить все, что не может или не хочет идти за тобой этим путем.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 242—248.

* * *

Если избранные должны были, чтобы приобрести Христа, все оставить, то не тем ли более — мы, недостойные?.. Христос всем говорит: «если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26)... Жертва нужна не Богу, а нам. Без нее не обойтись... Чтобы идти за Христом, чтобы предаться влечению духа, надо освободиться от похотей плоти... Есть ли в нас хотя бы желание идти за Ним, просим ли Бога помочь в этом?.. Оставил ли ты, по крайней мере, то, что наиболее искушает тебя?.. От Авраама Бог потребовал не богатства, а сына... Если еще ничем не пожертвовал, то и желания твои сомнительны... Помоги нам, Господи!

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 235—241.

* * *

Кто исчислит сонмы русских святителей, преподобных, благоверных князей-воинов, Христа ради юродивых, мучеников-страстотерпцев, безвестных отшельников и схимников,, благочестивых ми-

рян... В любых внешних условиях возможно духовное совершенство... Но в чем сходство между столь разными путями святых, в чем объединяющая их сила?.. — Православная Церковь была купелью и оградой русских святых... Только в Церкви познается глубина Божественного Промысла... Всю силу своего духа святые употребили на единение с Богом... Сблизить Бога и человека в совершенном единстве по образу Святой Троицы — таков был дух русского подвижничества... Не потому ли так часты на Руси храмы в честь Живоначальной Троицы... Наши святые — святые-труженики. Подвиг их — подвиг горящего духа и натруженных рук... В безмерной сердечной глубине они вместили небесную радость и земную печаль о людях родной земли...

Множество исповедников, мучеников, святителей и священников, монахов и мирян прославили нашу землю высотой христианской жизни... И не только русские по крови... Мы вспоминаем и преподобных Антония Римлянина († 1147), и Моисея Угрина († 1043), его брата преподобного Ефрема Венгра († 1054), и множество святых из Литвы и других земель... Всех объединяет великая и многочисленная Русская Православная Церковь... Почему наша Церковь так стремится к общению со святыми?.. Молитва — это голос души... Православная молитва — это прежде всего прошение... В нашей беседе с Богом незримо участвуют бесчисленные сонмы святых... Они и прежде были просителями милости Божией, и доныне стоят перед Богом, слышат молитву людей, живущих на земле, и многократно усиливают ее... Чем больше святых вспоминаем мы, тем ярче сияет слава Церкви... Русская Церковь велика не только числом людей, но и числом прославляемых в ней святых... Вспомним, как произносится последний богослужебный возглас: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере... — и в конце обязательно — и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

* * *

Мы празднуем память всех святых, в земле Российской просиявших, людей, родных нам по крови, которыми прославилась наша Родина... В бесконечном богатстве личности Христа, как кажется, наиболее возлюблены были русским народом, во-первых, бесконечное терпение Господне,.. во-вторых, величие Христовой униженности,.. и, в-третьих, глубочайшее сострадание Христово роду человеческому... Наши святые близки нам по плоти, но так же ли мы близки им по духу?.. Терпим ли мы посылаемые Богом скорби или стараемся хитростью оградиться от них?.. Ищем ли мы унижения или человеческой славы?.. Являем ли мы ближнему Христову любовь?.. То есть обращены мы к Небу или всё наше родство на земле?

Каждый человек особенно чтит сродников по плоти, единокровных сестер и братьев... И русский православный народ чтит память своих старших братьев и сестер, которые угодили Богу своим жизненным подвигом... За тысячу лет, от крещения киевлян, на русской земле прославлено множество святых подвижников... Помимо общей веры во Христа, их объединяло одно особое свойство: любовь к той земле, на которой они проходили свой жизненный путь... Господь сказал, что нет большей любви, если кто отдаст душу свою за жизнь близких (Ин. 15., 13)... Так многие, неисчислимые лики верующих во Христа отдали свою жизнь не только за Церковь, но и за народ свой, за Родину... Объединяя всех в священном возгласе: вечная память почившим, вспомним известных и безызвестных святых мужей и жен, престарелых и юных, с незапамятных времен утверждавших молитвою и своей христианской жизнью благочестие на нашей земле.

* * *

Человеку свойственно стремление к блаженству, или, как еще говорят, к счастью... Только счастье — блаженство сиюминутное, а Блаженство — это счастье вечное... Путь к Вечному Блаженству лежит через исполнение заповедей, которые перечисляются в Евангелии (Мф. 5, 3—11)... Попытка приобрести счастье путем временных наслаждений приводит к разочарованию... Не может быть долго счастлив человек, если даже он приобрел все блага земные... Царь Соломон имел высокую мудрость, великое богатство, могущественное государство и назвал это все суетой (Еккл. 2, 9, 11)... Исполняя заповеди блаженства, человек приобретает самого Бога — Неизменного, Неоскудевающего, Всеблаженного... Это Блаженство — в наивысшей, доступной всякому постижению, степени.

Седмица 3-я по Пятидесятнице.

Пн. Рим., 94 зач., (7, 1—13). Темы: Брак * Грех. Заповеди. Плоть. Служение Богу*.
Мф.. 34 зач., (9, 36—10, 8). Темы: Всемогущество Божие *. Демоны. Добрые дела. Заповеди. Любовь Божия. Нестяжательность * Пастырство*. Проповедь. Сострадание. Чудо.

Вт. Рим., 95 зач., (7, 14—8, 2). Темы: Борьба духовная. Грех. Заповеди. Плоть *. Свобода. Человех*.
Мф., 35 зач., (10, 9—15). Темы: Благословение. Воздаяние. Гнев Божий *. Надежда *. Нестяжательность. Пасомые. Пастырство. Противление Истине. Суд Божий.

Ср. Рим., 96 зач., (8, **2—13).** Темы: Боговоплощение *. Богоугождение. Грех Духовная жизнь*. Заповеди. Плоть. Праведность. Свобода. Смерть души. Троица Святая *.
Мф., 36 зач., (10, 16—22). Темы: Дух Святой. Кротость. Мудрость духовная*. Мужество. Надежда *. Пастырство *. Помощь Божия. Свидетельство Истины *. Скорби. Спасение. Страдания. Терпение*.

Чт. Рим., 98 зач., (8, 22—27). Темы: Дух Святой. Молитва*. Надежда *. Помощь Божия. Спасение. Страдания *. Терпение.
Мф., 37 зач., (10, 23—31). Темы: Богопознание. Богоуподобление. Всемогущество Божие. Мужество. Надежда. Промысл Божий *. Проповедь *. Свидетельство Истины. Смерть души. Трезвение. Человек.

Пт. Рим., 101 зач., (9, 6—19). Темы: Благодать*. Богоугождение. Все-

могущество Божие. Оправдание. Плоть. Призвание Божественное*. Промысл Божий. Самомнение.

Мф., 38 зач., (10, 32—36; 11, 1). Темы: Воздаяние *. Жертва Богу. Любовь к Богу. Проповедь. Противление Истине. Свидетельство Истины *. Скорби. Человекоугодие.

Сб. Рим., 85 зач., (3. 28—4, 3). Темы: Бог. Вера *. Любовь Божия. Оправдание. Плоть. Праведность. Правосудие Божие.

Мф., 24 зач., (7, 24—8. 4). Темы: Богоугождение *. Вера*. Воздаяние. Любовь Божия. Мудрость духовная *. Откровение Божественное. Послушание. Христос.

НЕДЕЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рим., 88 зач., (5, 1—10). Темы: Благодать. Вера*. Дух Святой. Духовная жизнь *. Искупление *. Любовь Божия. Надежда. Оправдание. Плоды духовные. Премудрость Божия. Примирение. Скорби. Спасение. Терпение. Христос.
Мф., 18 зач., (6, 22—33). Темы: Блага земные. Блага истинные. Богоугождение *. Духовная жизнь. Заботы. Любовь Божия. Надежда. Промысл Божий. * Свет. Царство Небесное *. Человек. Чистота.

Примеры развития темы:

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?.. Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. 6, 31—32)... Сами по себе мы не только слабы и беспомощны, но и жалки... Мы довольны и счастливы, пока здоровы; мы украшаем свои дома, но не можем сказать — живы ли будем завтра... Всё уверяет нас, что наша жизнь протекает под премудрым и правосудным надзором Господа Промыслителя... Придет ли к тебе успех, постигнет ли несчастье — веруй твердо, что ничто не происходит без ведома Всеведущего... Христианин, всецело преданный воле Божией, заботится о том, чтобы нечистота и зло не оскверняли его душу... На все свои обязанности он взирает как на дело Божие: он любящий сын или дочь, заботливый супруг и внимательный родитель, приветливый сосед, преданный Родине гражданин... Он — чадо Церкви, чтит ее с благоговением... Такой человек, истинно уповающий на Господа, не может не заслужить искренней любви и уважения людей честных и добрых.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 3. М., 1898, с. 91—95.

Два господина есть у каждого человека в этом мире... Одному имя — Господь Бог наш, имя же другого — маммона... Надо вникнуть в себя: у кого мы в рабстве?.. Здесь не помеха малая образованность: для познания воли Божией нужно сердце... Никакая работа не может отвлекать от служения Господу, если начинать ее с благоговением к Богу, продолжать с благодарностью, оканчивать с благодарной молитвой... Служение Богу — дело не только священников и монахов, но каждого христианина.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия М., 1910, с. 63—70.

Одежда необходима от холода, от стыда и как знак общественного положения... Одежда есть следствие беззакония первых людей: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7)... Это — повязка на греховную рану, но без целебного елея, всеобщий траур по смерти первобытной непорочности, знамя победы врага над нами.. Суетно украшая одежды, обновляем торжество врага... Бог освятил простоту в одежде (Быт. 3, 21)... В каждой стране дал нужное, а мы изыскиваем без конца одежды из разных стран... Сравни свою роскошь с убожеством Христа... Но обличению подлежит не одеяние, но суетность и бесконечная ненасытная погоня за модой.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 249—257.

* * *

Взирая на окружающую нас природу, мы видим чудные дела Божии, перед которыми малы и ничтожны все дела человеческие... Кто из самых ученых людей может предвидеть, что будет с ним завтра?.. Кто из самых попечительных может оградить жизнь свою от всякой беды и скорби?.. Отнимите благословение Божие от земли — и она окаменеет под нашими стопами... Отнимите благословение Божие от человека — и никакое врачебное искусство не продлит его жизнь ни на одно мгновение... Мы призваны уповать не на свой разум и силы, а на всемогущую силу Божию... В то же время, требовать, чтобы над нами совершались какие-то чудеса, значило бы не уповать на Бога, а искушать Его... Нужно ли, чтобы насущный хлеб наш нисходил к нам с неба, когда Господь повелел земле растить его?.. Не менее ложно было бы упование наше на Промысл Божий, если мы сами оставались бы беспечными и ленивыми... И дожди, и солнце были бы бесполезны, если бы мы не возделали землю и не посеяли семена... Если в жизненных трудностях ты только горюешь и бездействуешь, то не искушаешь ли ты этим Господа?.. Не тяжкий ли это грех — уповать на Бога для того только, чтобы вести праздную жизнь?

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 85—90.

* * *

Человек принадлежит двум мирам: миру материальному и миру духовному... В результате грехопадения равновесие этих миров нарушилось... Человек был изгнан из рая, и духовное в нем померкло... Тем самым он приблизился к животному миру... Для животного заботы о пище, крове, тепле становятся главной задачей жизни... Так и для человека забота о пище становится злободневной, повседневной... Но верой во Христа ему открывается другой мир — мир духовный, мир Царствия Божия... Господь обещает нас всех напитать, обогреть, всем дать самое необходимое,

лишь бы мы искали Царства Божия и правды его... Наша человеческая природа настолько извращена, что для этого нашей душе необходимо произвести огромное усилие... Все заботы о теле умрут с телом... Заботы о душе имеют плоды в вечности... Если мы духовные, то должны поступать по духу.

Седмица 4-я по Пятидесятнице.

Пн. Рим., 102 зач., (9, 18—33). Темы: Благодать *. Величие Божие. Вера *. Воля Божия. Долготерпение Божие*. Плоть. Праведность. Промысл Божий *. Смирение. Суд Божий. Христос.

Мф., 40 зач., (11, 2—15). Темы: Борьба духовная *. Всеведение Божие. Знамение. Откровение. Плоть. Подвижничество. Святость *. Сомнение. Спасение. Христос. Царство Небесное *. Чудо.

Вт. Рим., 104 зач., (10, 11—11, 2). Темы: Богопознание. Вера. Всеведение Божие. Молитва Иисусова. Откровение Божественное. Призвание Божественное. Проповедь*. Противление Истине. Священство. Церковь *.

Мф., 41 зач., (11, 16—20). Темы: Беспечность. Лукавство *. Ослепление греховное. Осуждение. Плоть. Противление Истине. Самомнение. Самооправдание. Себялюбие.

Ср. Рим.. 105 зач., (11, 2—12). Темы: Благодать. Жестокость. Любовь Божия. Ослепление греховное. Призвание Божественное. Промысл БОЖИЙ *. Противление Истине *. Спасение.

Мф., 42 зач., (11, 20—26). Темы: Воздаяние. Всеобщий суд. Гнев Божий *. Гордость. Знамение. Ослепление греховное. Покаяние *. Противление Истине.

Чт. Рим., 106 зач., (11, 13—24). Темы: Вера. Всемогущество Божие. Гнев Божий. Гордость. Любовь Божия. Любовь к ближнему. Неверие. Покаяние. Ревность по Боге. Служение Богу. Смирение.

Мф., 43 зач., (11, 27—30). Темы: Богопознание. Богоуподобление. Воля Божия. Крестоношение *. Кротость. Мир. Сердце. Смирение. Сын Божий. Троица Святая.

Пт. Рим., 107 зач., (11, 25—36). Темы: Бог *. Богопознание. Величие Божие. Всемогущество Божие. Грех. Дарования Божии. Евангелие. Любовь Божия. Правосудие Божие. Премудрость Божия. Призвание Божественное. Промысл Божий *. Прощение. Христос.

Мф., 44 зач., (12, 1—8). Темы: Богоугождение *. Добродетели. Духовная жизнь. Жертва Богу. Заповеди. Милосердие. Свобода *. Священство. Фарисейство. Христос.

Сб. Рим., 92 зач., (6, 11—17). Темы: Благодать. Благочестие. Грех. Духовная жизнь. Заповеди. Послушание. Праведность. Свобода *. Служение Богу. Тело. Трезвение.

Мф., 26 зач., (8, 14—23). Темы: Болезни. Демоны. Крест. Помощь Божия. Ревность по Боге *. Самоотречение. Служение Богу. Смерть. Смерть Души. Христос. Чудо.

НЕДЕЛЯ 4-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рим., 93 зач., (6, 18—23). Темы: Богоугождение. Воздаяние*. Грех. Добрые дела. Жизнь Вечная. Плоды духовные *. Плоть. Праведность. Свобода *. Святость. Смерть. Смерть души.

Мф., 25 зач., (8, 5—13). Темы: Благоговение. Вера*. Молитва. Помощь Божия. Правосудие Божие. Призвание Божественное. Смерть души. Смирение *. Чудо.

Примеры развития темы:

Кто истинно верует в Бога Отца Вседержителя, тот убежден, что жизнь его произошла от Бога и находится в Его всесвятой воле... Кто истинно верует в Бога Промыслителя, тот безропотно встречает приятное и неприятное, радостное и печальное... Кто

истинно верует в Бога правосудного Судию, тот стремится не оскорблять величие Божие богопротивными помыслами и порочными делами... Кто истинно верует в Сына Божия, тот любит Крест, Евангелие и Церковь... Он старается мыслить и чувствовать, страдать и терпеть, как Христос... Кто истинно верует в Духа Святого, тот ревнует о возрастании в своем сердце любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания (Гал. 5, 22—23)... Кто истинно верует в Жизнь Вечную, тот, живя на земле, умом и сердцем своим живет на Небе.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 99—104.

* * *

Христос удивился вере сотника... У сотника было сто воинов, а у нас — много сотен грехов... У сотника дома лежал больной слуга, а у нас больная душа... Душа ослабленная уже не противится диаволу: ослабела в вере, ослабела в надежде, ослабела в любви к Богу... Сотник горячо просил о слуге, а мы не молимся о своей душе... Душа наша — образ Божий, омытый Христовой Кровию, а мы вновь оскверняем её грехом и не заботимся об очищении... У сотника был не один слуга, а у нас гибнет единственная душа... Сотник не имел о Христе тех знаний, какие мы имеем... Тем непростительнее наша неверность Христу... Мы не имеем веры, потому что не имеем смирения, любим сладость греха и не хотим от неё отказаться... А без веры невозможно сдвинуть гору греха, лежащую на сердце... Дай нам, Господи, смирение и веру сотника и как некогда избавил слугу его от временной смерти, так спаси наши души от смерти вечной.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова **и** речи, ч. 2. СПб., 1821, с. 16.

* * *

Для Спасителя главное значение имела вера Его собеседников и совопросников... Он искал веры, потому что без веры в Него, Спасителя и Бога, все Его поучения, расходящиеся с привычными взглядами и воспитанием, казались противоположными истине... Он призывал задуматься о неправде стяжаний и земных мессианских упований... Господь призывал укротить свои страсти... Спаситель призывал к жалости и состраданию, а они были жестокосердны... Христос призывал к чистоте душевной, а они были распущенны... Христос заповедовал любить всех и даже врагов, а они ненавидели... Нам надо спросить себя, на кого мы походим более?.. Хватит ли нам мудрости веровать в те законы жизни, которые иудеи не принимали?.. Смотри каждый в себя и молись, чтобы Всевышний помог тебе не запутаться в мелочах и жить по заповедям.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди на некоторые праздничные и воскресные дни. СПб., 1903, с. 72—77.

«Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23)... Ныне стирается страх греха... Несчастья и смерть не связываются с ним, как с причиной... Хулим Бога и не ищем источника зла в себе... От Бога — дар Вечной Жизни. Он дал бытие, дал закон... Бытие по закону есть жизнь; выход за пределы — разрушение, смерть... Грех поражает жизнь человека. Везде видим меч Господень, пресекающий грех: обида вызывает отмщение; роющий яму падает в нее... Грех поражает духовную жизнь... Адам умер сразу по грехопадении: извратились все чувства... Смерть тем более убийственна, чем менее ощущаема; может стать вечной... Познаем же, что убийца страшнее меча, и грех страшнее смерти... Благодать возвращает нам все, что разрушает грех, а плод работы греху — вечная мука.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 258—267.

Сотник имел глубокую веру, но и трезво сознавал своё недостоинство... Поэтому он просил у Христа целительного слова для своего слуги, но не просил Божественного посещения... Можно и должно просить у Бога помощи, очищения от греха... но безумно просить, чтобы Он Своим приходом нас неочищенных перенес в Небесное Царство... Когда мы по гордости и неразумию так просим, то слышим грозный ответ: «не войдет в него ничто нечистое» (Апок. 21, 27)... Я не могу пригласить Тебя сейчас, Господи, потому что по греховной немощи и привычке тотчас же приглашу и Твоих врагов... Исцели меня и дай разум и силы для очищения дома моей души... Когда в душе не останется себялюбия, жадности и злобы, Ты придешь и будешь принят как любимый Отец... Когда Ты вновь вознесёшься из моей души, я буду молиться и ждать, и умирать для страстей... И когда во мне умрёт всё, что не может жить вечностью, тогда прими меня, Господи, в Царствие Твое.

Седмица 5-я по Пятидесятнице.

Пн. Рим., 109 зач., (12, 4—5, 15—21). Темы: Воздаяние. Добро. Добрые дела. Единство человеческого рода *. Зло. Любовь к ближнему *. Любовь к врагам *. Надежда. Смирение. Терпение. Христианин. Христос. Церковь.

Мф., 45 зач., (12, 9—13). Темы: Болезни. Добро. Любовь Божия. Милосердие. Противление Истине. Свобода *. Фарисейство. Человек. Чудо.

Вт. Рим., 114 зач., (14, 9—18). Темы: Бог *. Богоугождение. Воскресение Христово. Добрые дела. Любовь к ближнему. Осуждение *. Свобода. Соблазны. Христос. Царство Божие.

Мф., 46 зач., (12, 14—16, 22—30). Темы: Демоны*. Диавол. Дух Святой. Клевета. Лукавство *. Правда. Служение Богу. Суд Божий. Фарисейство. Хула. Царство Божие.

Ср. Рим., 117 зач., (15, 7—16). Темы: Благодать. Богоугождение. Дарования Божии. Дух Святой. Единство человеческого рода *. Любовь Божия *. Любовь к ближнему. Миротворчество. Надежда. Христос.

Мф., 48 зач., (12, 38—45). Темы: Воскресение Христово. Демоны.

Знамение *. Лукавство. Неверие. Покаяние. Суд Божий. Фарисейство. Христос.

Чт. Рим., 118 зач., (15, 17—29). Темы: Вера. Всемогущество Божие. Дары Святого Духа. Дух Святой. Евангелие *. Милосердие. Страх Божий. Христос.

Мф., 49 зач., (12, 46—13, 3). Темы: Богоматерь. Богоугождение. Воля Божия. Добрые дела. Нелицеприятие *. Плоть. Смирение. Христианин. Церковь.

Пт. Рим., 120 зач., (16, 1—16). Темы: Любовь к ближнему *. Милосердие. Христос. Церковь.

Мф., 50 зач., (13, 4—9). Темы: Блага земные. Богатство. Диавол. Духовная жизнь. Душа. Евангелие *. Заботы. Плоды духовные *. Слово Божие. Соблазны. Сребролюбие.

Сб. Рим., 97 зач., (8, 14—21). Темы: Блага истинные. Блаженство Вечное *. Богоугождение. Дух Святой. Крестоношение. Надежда. Свобода. Страдания *. Христос. Царство Небесное.

Мф., 30 зач., (9, 9—13). Темы: Жертва Богу. Любовь Божия. Милосердие. Осуждение. Покаяние. Послушание. Праведность. Призвание Божественное *. Прощение. Ревность по Боге. Смирение. Фарисейство.

НЕДЕЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рим., 103 зач., (10, 1—10). Темы: Вера*. Воскресение Христово. Гордость. Заповеди. Любовь к ближнему. Праведность *. Рассудительность. Ревность по Боге. Самомнение. Свидетельство Истины. Священное Писание. Сердце. Спасение. Христос.

Мф., 28 зач., (8, 28—9, 1). Темы: Блага земные* Болезни. Всемогущество Божие. Демоны. Любовь Божия. Мучения вечные. Ослепление греховное *. Чудо.

Примеры развития темы:

«Весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их» (Мф. 8, 34)... Обычно чудеса Иисусовы привлекали народ — в стране же Гергесинской, напротив, сотворенное Иисусом великое чудо оттолкнуло от Него людей... Общее грешникам чувство страха перед Богом производит различные плоды,, смотря по тому, насколько закоснеет душа в грехах... Одних осознание своей греховности побуждает навсегда предаться Господу... Для других, у которых страсти застилают душу, все святое, божественное становится неприятным и тяжелым... Ныне Господь приходит к нам, как приходил к жителям страны Гергесинской, с любовью и милосердием, но некогда придет с сонмами Ангелов на Суд... И вот тогда многие взыщут Господа, но найдут в нем не Спасителя и Утешителя, а Судию.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М, 1898, с. 108—113.

Одно присутствие праведника в доме грешника низводит на дом благословение Божие... Так, ради апостола Павла были спасены от потопления его спутники (Деян. 27, 23—24)... Счастливы люди, среди которых живут избранники Божии!.. Святой род праведных никогда не прекратится на земле — без них перестала бы существовать Церковь Божия. Но необходимо помнить, что наши

молитвы святым бывают приняты ими, когда они видят в нас своих братьев по Духу... Когда же беззакония людей, о которых молятся святые, превосходят долготерпение Божие, тогда и сама молитва их, по слову пророка, возвращается в недра их (Пс. 34, 13)... Сам Господь плакал об Иерусалиме, но тем не менее осудил его на истребление за крайнее ожесточение его сынов... Господь да сохранит нас от такой участи.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 104—108.

* * *

Устами одержимых бесы исповедуют веру в Сына Божия... Но, веруя во Христа,, они не перестают восставать против истинной веры... К сожалению, такая вера свойственна и многим людям, называющим себя христианами: примером своей жизни они соблазняют слабых... Христос пришел разрушить царство диавола... Даже бесы это знали и просили отдалить срок исполнения приговора — они признают над собой власть Христа... Но почему же Господь попускает диаволу делать людям зло? — Отчасти для наказания людей, отчасти для утверждения их в послушании, как при искушении прародителей... Чем труднее искушения, тем богоугоднее победа над ними... Господь не посылает искушений, превышающих наши силы. Но не на свои силы нужно надеяться, а на помощь Божию... Апостол Петр понадеялся своими силами победить угрожавшее ему искушение: «если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33), но с клятвою отрекся от Христа... Поэтому надо сознавать свою немощь и смиренно умолять Отца Небесного: «и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Мф. 6, 13).

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 141—145.

* * *

Господь избавил жителей страны Гергесинской от опасностей, которым подвергали их бесноватые... Позволив бесам войти в свиней, Господь исполнял закон Моисеев, запрещавший не только есть, но и держать свиней, и ограждал души людей от всякой скверны... Чем лучше гергесинцев те, которые встречают пастырей Церкви злобой, клеветой и осуждением?.. Пренебрегающий заботами о спасении души подобен гергесинцам., для которых свиньи были дороже спасения и Самого Спасителя...

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 210—213.

Бесноватые — люди, одержимые и мучимые нечистой силой... Иудейское общество отвергло их... Пришедшего к ним Христа бесноватые встречают вопросом: «что Тебе до нас?» (Мф. 8, 29)... Но Христос не отождествляет человека и мучившее его зло...

Он изгнал бесов и спас от них бесноватых... Почему Он разрешил бесам войти в свиней?.. Свиньи — в Ветхом Завете символ нечистоты. Господь Своим повелением указал, что бесы принадлежат к области скверны... Потопление одержимых свиней в море ясно показывает, что бывает с душой, когда её охватывает зло... А исцелением бесноватых Христос показал, что не сам человек бывает источником зла, он — жертва бесовской злобы... Но люди не обрадовались спасению своих братьев, а огорчились гибели свиного стада и испугались, попросили Христа удалиться... Так часто и мы гоним от себя Бога, боясь, чтобы Он Своей любовью не разрушил греховный строй нашей жизни.

* * *

— Уйди,— говорили Христу гергесинцы, которые предпочли стадо свиней здоровью своих братьев...— Уйди,— сказали Христу иудеи,— мы не хотим Твоей страшной проповеди о смирении и любви,— и убили Христа... Люди всю свою историю гонят Его, потому что Он мешает им погибнуть в сладком забвении... И мы продолжаем говорить Христу: уйди! каждый раз, когда отказываем ближнему во внимании, в искреннем участии,, наконец, в материальной помощи: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Седмица 6-я по Пятидесятнице.

Пн. Рим., 121 зач., (16, 17—24). Темы: Благодать. Благословение. Вера. Диавол. Евангелие. Лукавство. Помощь Божия. Рассудительность *. Соблазны. Церковь.

Мф., 51 зач., (13, 10—23). Темы: Благодать. Диавол. Евангелие. Заботы. Малодушие. Неверие. Нерадение. Ослепление греховное. Плоды духовные *. Призвание Божественное *. Промысл Божий. Смерть души. Сребролюбие. Царство Небесное.

Вт. 1 Кор., 122 зач., (1, 1—9). Темы: Благодарение. Благодать. Благословение. Воля Божия. Всеобщий Суд. Дары Святого Духа. Мир. Освящение. Призвание Божественное. Святость. Христианин *. Христос. Церковь *.

Мф., 52 зач., (13, 24—30). Темы: Ангелы. Всеобщий Суд. Грех. Диавол. Долготерпение Божие *. Жизнь Вечная. Мучения вечные. Правосудие Божие. Премудрость Божия. Промысл Божий. Сердце. Суд Божий *. Христос. Царство Небесное. Человек. Человеколюбие.

Ср. 1 Кор., 127 зач., (2, 9—3, 8). Темы: Блаженство Вечное. Богопознание. Воздаяние *. Воспитание. Дары Святого Духа. Дух Святой. Духовная жизнь. Единство человеческого рода. Зависть. Любовь Божия. Любовь к Богу. Мудрость духовная. Пастырство. Плоть. Премудрость Божия. Проповедь. Рассудительность *. Самопознание. Сердце. Царство Небесное.

Мф., 53 зач., (13, 31—36). Темы: Бог. Дух Святой. Душа. Откровение Божественное. Сердце. Царство Небесное *.

Чт. 1 Кор., 129 зач., (3, 18—23). Темы: Духовная жизнь. Лукавство. Мудрость духовная *. Нищета духовная. Прелесть духовная. Рассудительность. Самомнение. Свобода. Смерть. Смирение. Христианин. Христос.

Мф., 54 зач., (13, 36—43). Темы: Ангелы. Диавол. Долготерпение Божие. Жизнь Вечная. Мучения вечные. Правосудие Божие. Промысл Божий. Суд Божий *. Христос. Царство Небесное.

Пт. 1 Кор., 130 зач., (4, 5—8). Темы: Воздаяние. Гордость. Дары Святого Духа *. Заповеди Бла-

женства. Осуждение. Правосудие Божие. Самомнение. Свет. Сердце. Смирение. Суд Божий *. Сын Божий.

Мф., 55 зач., (13, 44—54). Темы: Ангелы. Блага истинные. Вера. Воздаяние. Душа. Мучения вечные. Отвержение себя *. Правосудие Божие. Святость. Сердце. Страсти. Суд Божий *. Царство Небесное.

Сб. Рим., 100 зач., (9, 1—5). Темы: Дух Святой. Истина. Любовь к ближнему *. Отвержение себя *. Печаль. Совесть. Сострадание. Христос.

Мф., 32 зач., (9, 18—26). Темы. Болезни *. Вера. Власть. Воскресение мертвых *. Всемогущество Божие. Любовь Божия. Неверие. Смерть. Сострадание. Чудо.

НЕДЕЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рим., ПО зач., (12, 6—14). Темы: Дары Святого Духа*. Любовь. Любовь к ближнему *. Любовь к врагам. Милосердие. Молитва. Надежда. Ревность по Боге. Служение Богу. Терпение. Христианин.

Мф., 29 зач., (9, 1—8). Темы: Болезни. Вера*. Всеведение Божие. Всемогущество Божие. Любовь Божия. Прощение. Фарисейство. Христос *. Чудо.

Примеры развития темы:

«И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Исцеление расслабленного раскрывает три важных истины. Вера способствует прощению грехов, ибо Господь сделал это по вере... Вера способствует исцелению от болезней... Вера одного может помочь другому: «видя Иисус веру их»... Так и в отношениях людей: если нет доверия к человеку, душа от него закрыта... Но кому она открыта и предана, с тем достигается истинное единство... Души людей, принесших расслабленного, с одной стороны стремились ко Христу, а с другой — человеколюбием и состраданием прилеплялись к душе расслабленного... Ток спасительной благодати пролился от Господа через их души на душу и тело расслабленного.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 269—276.

Расслабленный, принесенный к Господу, получил исцеление... Мы должны облегчать друг другу житейские труды и страдания. Бывает, что люди, погруженные в свои заботы, равнодушны к участи ближнего. На таких сбываются слова пророка: «Ожидаете многого, а выходит мало» (Агг. 1, 9)... Даже если они по видимости процветают, образ их дан в притче о богаче,, услышавшем от Бога: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20)...

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. **М., 1910, с.** 82—87.

Веруем ли мы так же, как друзья расслабленного?.. В благодать Божию мы верим мало, полагаясь более на себя, чем на Бога... Если человек сокровища свои полагает в противоположной от христианства стороне, какая польза ему от веры?.. Сокровище наше заключено в душе... Не тело, а душа создала науки и благо-

устроила даже эту нашу земную жизнь... Но душа знает, что она бессмертна, и раз мы призваны к бесконечности, надо уповать на сокровища нетленные.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 78—82.

* * *

Как и друзья расслабленного, мы часто просим о других, молимся, приносим жертвы, подаём милостыню, чтобы Господь простил грехи других людей, избавил их от бед и болезней, чтобы наделил их благами земными и небесными... Неужели Бог по одной нашей молитве может оказать милость тем, о ком мы молимся? — Да, по одной нашей молитве, хотя бы те сами и не молились... Доказательство этому — евангельский расслабленный, который за веру принесших его был прощён и исцелён Господом... Не станем спрашивать при молитве, достойны ли те, за кого просим... Не будем задумываться, как и за что помилует их Господь... Попросим доброго, нужного, полезного — Бог услышит молитву нашу...

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888. с. **100—102.**

Когда мы не в силах или не смеем просить Бога сами, можно поручить себя другим... Господь ради их молитвы поможет нам... Мы и сами должны молиться и других просить, чтобы о нас молились... Святые угодники прибегали к молитвенной помощи других... Апостол Павел умолял верующих молиться за него вместе с ним (Рим. 15, 30)... Кого надо просить за нас молиться? — Тех, кто ближе к Богу, кто больше любит Его, кого скорее услышит Господь... Священнослужители, предстоящие перед престолом Божиим, поставлены Самим Богом, чтобы за всех молиться... Апостол Иаков пишет: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним» (Иак. 5, 14)... Но мы должны и сами молиться за других по заповеди апостола Иакова (Иак. 5, 16), и такая взаимная молитва соединит нас в христианской любви.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 97—100.

* * *

«Побеждай зло добром» (Рим. 12, 21)... Казалось бы, вероятнее: победить зло злом,— Испытайте: платите за обиду — обидой, за удар — ударом. Что выйдет? — умножение обид и торжество зла... «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5, 15)... Как же зло может быть побеждено, если оно действует наступательно, а христианин не позволяет себе отвечать тем же? Не только может, но и было побеждено, и именно тем путем, который кажется

невероятным.— «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 27)... Против гонения стояло терпение, против злобы — любовь. И учение Христово победило зло мира.

Архиепископ Филарет (Гумилевский). ЖМП, 1966, № 10, с. 57.

Христианин не может пожаловаться, что у него нет радостей, хотя бы даже он и терпел различные лишения и напасти... Он познал истину, примирился с Богом через Иисуса Христа и получил высокое право быть сыном Божиим... Но главный и неисчерпаемый источник его радости в будущем: «утешайтесь надеждою» (Рим. 12, 12), говорит апостол... Потому что спасение христианина основано на уповании... Верующие уже в настоящем своем состоянии предвкушают свободу славы чад Божиих... На Небесах их отечество,, туда и устремлен их взор... Миролюбец и сам знает, как непрочны его радости, а христианин убежден, что бесконечна любовь Божия и бесконечны Его милости.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 113—115.

* * *

Многие приходят в храм, чтобы просить у Бога исцеления от душевных и телесных страданий... Просят за себя и за кого-то из близких... Мы должны знать, что болезнь, как правило, вызвана грехом, и не обязательно грехом конкретным, а чаще всем строем греховной жизни... Желая получить облегчение в болезни, нужно прежде всего глубоко покаяться... Для этого необходимо увидеть грех в себе... Нужно всем сердцем просить, чтобы Господь открыл нам наши грехи... Познав грех в себе, возненавидев его, можно начинать борьбу с ним... Если человек раскается, Господь простит ему грех, и тогда наступит исцеление... Исцеление не всегда бывает физическое, но — всегда бывает... Господь посылает Свою благодать, которая дает возможность терпеть болезнь, не впадая в уныние.

* * *

Четверо принесли расслабленного к ногам Спасителя, и это действие оказалось молитвой без слов, в которой были и вера в Бога, и любовь к ближнему... Такой должна быть и всякая молитва о ближних... Недостаточно взывать к Богу о помощи там, где Он дал нам средства для действия... Почему Господь исцелил расслабленного по вере других?.. Потому что эта вера была соединена с любовью... Расслабленный стяжал любовь верных людей, людей верных Богу... Молитва — это не только слова, вся наша жизнь должна быть предстоянием перед Богом и общением с людьми во имя Божие... Только тогда наша словесная молитва будет услышана Богом.

* * *

Седмица 7-я по **Пятидесятнице.**

Пн. 1 Кор., 134 зач., (5, 9—6, 11). Темы: Гнев Божий. Грех. Любовь к ближнему. Оправдание. Праведность. Рассудительность. Терпение. Царство Небесное. Церковь*. Мф., 56 зач., (13, 54—58). Темы: Богоматерь. Мудрость духовная. Неверие *.

Вт. 1 Кор., 136 зач., (6, 20—7, 12). Темы: Брак *. Воздержание. Дары Святого Духа. Девство. Душа. Молитва. Монашество. Пост. Тело. Целомудрие *.

Мф., 57 зач., (14, 1—13). Темы: Беззаконие. Жестокость. Клятвы. Ослепление греховное. Отвержение себя *. Похоть. Ревность по Боге. Свидетельство Истины *. Тщеславие. Человекоугодие *.

Ср. 1 Кор., 137 зач., (7, 12—24). Темы: Брак*. Вера. Заповеди. Освящение. Самоотречение. Свобода. Церковь *.

Мф., 60 зач., (14, 35—15, 11). Темы: Болезни. Вера. Заповеди. Лицемерие. Сердце. Фарисейство *. Чистота *. Чудо.

Чт. 1 Кор., 138 зач., (7, 24—35). Темы: Богоугождение. Брак* . Девство *. Духовная жизнь. Заботы. Монашество. Память о смерти. Плоть. Свобода. Скорби.

Мф., 61 зач., (15, 12—21). Темы: Грех. Ослепление греховное. Помыслы. Сердце. Суд Божий. Фарисейство *. Чистота *. Язык.

Пт. 1 Кор. 139 зач., (7, 35—8, 7). Темы: Бог. Богопознание. Брак. Девство*. Дух Святой. Любовь. Любовь к Богу. Свобода *. Служение Богу. Совесть. Троица Святая. Христос.

Мф., 63 зач., (15, 29—31). Темы: Болезни *. Вера. Всемогущество Божие. Любовь Божия. Чудо *.

Сб. Рим., 108 зач., (12, 1—3). Темы: Богопознание. Вера. Воля Божия. Дары Святого Духа. Духовная жизнь *. Жертва Богу. Любовь Божия. Скромность. Служение Богу. Тело.

Мф., 39 зач, (10, 37—11, 1). Темы: Богоуподобление. Воздаяние*. Душа. Крестоношение *. Любовь к ближнему. Любовь к Богу. Монашество. Отвержение себя. Человекоугодие.

НЕДЕЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рим., 116 зач., (15, 1—7). Темы: Богоуподобление. Единство человеческого рода. Любовь к ближнему. Молитва. Надежда. Отвержение себя. Священное Писание. Терпение. Христос *. Церковь *.

Мф., 33 зач., (9, 27—35). Темы: Болезни*. Вера*. Демоны. Евангелие. Клевета. Любовь Божия. Неблагодарность*. Ослепление греховное. Послушание. Проповедь. Чудо.

Примеры развития темы:

Мы все сострадаем больным... Но насколько душа тоньше, духовнее тела, настолько важнее здоровье души человека, чем здоровье тела... Часто ли ум восхищается Божиими благодеяниями, побуждает волю отвратиться от греха? Мы назвали бы такой ум ослепленным, не будь он нашим собственным... Мы думаем, что знаем Бога, но боимся ли преступать Его заповеди?.. Уверены, что любим Его, но благодарим ли за Его милосердие к нам?.. Наша совесть может спать только во временной жизни, во аде дремать не будет... Сколько грехов, столько ран в сердце... Только из больного «сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния» (Мф. 15, 19)... Почему же Господь не исцеляет нас от этих болезней? — Потому что не просим и не ищем!.. Кто с верой просит — приемлет... Кто сердцем ищет — обретает... Не будем отчаиваться. Вспомним Христа, понесшего недуги наши на Себе;

«ранами Его мы исцелились»; (Ис. 53, 5)... Не станем хотя бы противиться Богу, обращающему наши сердца, и Он помилует нас.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 184.

«Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию» (Рим. 15, 2)... Но как можно, угождая ближнему, избежать ненавистного Богу человекоугодничества?.. Следует угождать ближнему не из угождения самому себе, а по чистой и искренней любви к нему... Самоугождение есть начало и корень человекоугодничества... Человекоугодник угождает страстям нужных ему людей... Истинный раб Христов ищет истинного блага ближнего: колеблющегося он утверждает на пути добродетели; сомневающихся вразумляет; согрешившего увещевает и молится о прощении его согрешений... Цель человекоугодника — услужить сильному человеку, чтобы получить воздаяние... Он бывает иногда услужлив и к слабому, но с тем, чтобы показаться перед людьми великодушным... Настоящий христианин примерами самоотвержения хочет подвигнуть и других к любви христианской, чтобы видящие его добрые дела прославляли Отца нашего, Который на Небесах.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. **115—118.**

* * *

«А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15, 4)... Земная жизнь исполнена трудов, болезней и скорбей... Она начинается плачем рождающегося и кончается тяжким вздохом умирающего... Священное Писание открывает спасительную силу страданий для нашего очищения, если мы переносим их с упованием на Бога... И какая скорбь не утолится памятью о страждущем за нас на Кресте Спасителе... Слово Божие указывает причину скорбей и страданий человека — его греховность... Оно открывает и всеисцеляющее средство — покаяние... Читая слово Божие, и последний кающийся грешник убеждается, что Отец Небесный примет его с любовью и нежностью... Тем более слово Божие исполняет блаженством сердце верного раба Господня... Но человек не вмещает ныне всей полноты блаженства: при страдании всей твари, и он не может не страдать и не соболезновать... Поэтому Отец Небесный через слово Божие даровал томящейся душе упование на Жизнь Вечную... Чтобы вполне насладиться этой духовной пищей, чтобы уже здесь, на земле, увидеть отсветы обетованной Вечности, необходимо хранить слова Господни в чистом сердце и жить по заповедям Господним.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 119—123.

* * *

Апостол Павел учит: «Каждый из нас должен угождать ближнему» (Рим. 15, 2)... Мы знаем, что человекоугодие — грех, потому что человекоугодник доходит до забвения Бога... Не то — человеколюбивая забота об угождении ближнему во благо, к назиданию, сопряженная с готовностью поступиться ради пользы ближнего личными выгодами, удовольствиями и желаниями.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. 5. М., 1901, с. 127—131.

* * *

Два слепца шли за Господом и кричали: «помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!» Он спросил: «веруете ли, что Я могу это сделать?» — и получил утвердительный ответ. Тогда Он сказал: «по вере вашей да будет вам... И открылись глаза их» (Мф. 9, 27—30)... Они увидели свет и Господа, стоящего во свете... Святой Григорий Великий пишет: «Слепец есть род человеческий, который изгнан из рая сладости и... страдает во тьме своего осуждения, но явлением Искупителя просвещается до того, что начинает видеть и желать радости внутреннего света...» Вот почему в Евангелии так часто рассказывается об исцелении слепых... Исцеление слепого таинственно обозначает обращение ко Христу грешного человека... Как слепые, идем мы по пути жизни, часто падаем, совершая грехи. Таинственно проходит Христос среди нас,, но мы не видим Его... Как слепые шли туда, где был Христос, так и мы приходим в храм, где Он всегда присутствует, чтобы по вере нашей Он исцелил и нас.

Гнедич Петр, протоиерей, ЖМП, 1961, № 8, с. 40—42.

* * *

Когда с нами или с нашими близкими случается беда, мы просим, плачем, молимся Богу... Когда же Господь дает облегчение в скорби, как часто мы бываем неблагодарны... Вместо того, чтобы впредь еще строже исполнять Его заповеди, мы как бы уже не помним о них... Мы уподобляемся евангельским слепцам, исцеленным Господом и тотчас нарушившим Его запрет... Расслабленного, исцеленного у Овчей купели, Господь предупредил: «вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14)... А мы впадаем все в новые беды, забывая, что память о напасти, от которой мы освободились, должна бы послужить нашему исправлению.

Исцелив слепых и изгнав злого духа из бесноватого, Господь запретил им рассказывать о совершившемся с ними чуде, потому что это было бы им неполезно... Так бывает и с нами: невидимо Господь приближается к нам, благодать касается нашего сердца... И нужно сохранить это в тайне, пока душа не исполнится благо-

дарности и смирения... Благодарности за то, что Бог приблизился к нам, и смирения от того, что мы недостойны милости Божией. Но если мы раньше времени, пока не созреют в нас смирение и благодарность, начнем говорить о дарах Божиих, то постепенно тщеславие и гордыня отравят нас... И дар Божий, данный нам во спасение, послужит к осуждению нашему... Не следует забывать, что именно там, где умножился грех, а не праведность, нужно особое действие благодати, что дары Божии — это свидетельства нашей немощи, а не силы, что они должны побуждать нас к смирению, а не к гордости.

Седмица 8-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Кор., 142 зач., (9, 13—18). Темы: Власть. Воздаяние *. Евангелие. Нестяжательность *. Свобода. Священство. Скромность. Служение Богу. Смирение *.
Мф., 65 зач., (16, 1—6). Темы: Воскресение Христово. Знамение *. Лукавство *. Фарисейство.

Вт. 1 Кор., 144 зач., (10, 5—12). Темы: Блуд. Гнев Божий. Похоть. Противление Истине. Рассудительность. Священное Писание *. Смирение. Страсти. Трезвение *.
Мф., 66 зач., (16, 6—12). Темы: Неверие. Фарисейство *. Христос. Чудо.

1 Кор., 145 зач., (10, 12—22). Темы: Демоны. Евхаристия *. Единство человеческого рода. Искушения. Помощь Божия. Промысл Божий. Смирение. Трезвение.
Мф., 68 зач., (16, 20—24). Темы: Воскресение Христово. Диавол. Духовная жизнь. Крест *. Крестоношение. Мудрость духовная. Соблазны. Страдания Христовы. Человекоугодие.

Чт. 1 Кор., 147 зач., (10, 28—11, 7). Темы: Благодарение. Богоуподобление. Духовная жизнь. Любовь к ближнему. Образ Божий. Свобода *. Священство. Соблазны. Совесть. Церковь *.
Мф., 69 зач., (16, 24—28). Темы: Ангелы. Богоуподобление. Воздаяние. Всеобщий Суд. Душа. Крестоношение *. Отвержение себя. Преображение Господне. Себялюбие. Христос.

Пт. 1 Кор., 148 зач., (11, 8—22). Темы: Ангелы. Благоговение. Брак *. Единство человеческого рода. Ересь. Любовь к ближнему. Пастырство. Причащение *. Причащение недостойное. Рассудительность. Священство. Церковь *.
Мф., 71 зач., (17, 10—18). Темы: Демоны. Долготерпение Божие *. Молитва. Ослепление греховное. Чудо.

Сб. Рим., 111 зач., (13, 1—10). Темы: Власть*. Заповеди *. Любовь к ближнему. Наказание. Священство. Совесть.
Мф., 47 зач., (12, 30—37). Темы: Воздаяние. Всеобщий Суд. Добро. Дух Святой. Зло. Нерадение. Плоды духовные *. Празднословие. Сердце. Служение Богу. Суд Божий *. Хула.

НЕДЕЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор., 124 зач., (1, 10—18). Темы: Всемогущество Божие. Евангелие. Крест. Крещение. Мудрость духовная *. Церковь *.
Мф., 58 зач., (14, 14—22). Темы: Блага земные. Благословение*. Любовь Божия. Священство *. Христос *. Чудо.

Ежедневно мы принимаемся за трапезу с молитвой и благословением... Так мы поступаем вслед за Господом нашим Иисусом Христом... Так Он сделал и в пустыне, когда пятью хлебами и двумя рыбами напитал 5 тысяч: «И велел народу возлечь на траву

и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и... дал хлебы ученикам» (Мф. 14, 19)... Для чего мы молимся перед принятием пищи? Для того, чтобы благословить и прославить Бога, исповедать Его и признать, что пищу и питие нам дает Бог... Когда мы пьем и едим с молитвой и благословением, мы чувствуем, как щедр Господь, питающий нас, и радуемся... Молитва для стола нашего есть соль духовная: она и пище придает вкус, и питает душу.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, **с.** 102—104.

Народ понес свое горе, свой ропот и свои грехи ко Христу... Люди забыли о пище, находя утешение в речах Спасителя... Не суетные развлечения, а слово Божие несет истинное успокоение душе... Умножение хлебов в пустыне — образ того, как Отец наш Небесный постоянно поддерживает бытие и силы во всем живущем... Господь питает чудесно не только души, но и тела приходящих к Нему... Чудеса Божии на земле явны и непрестанны... Они открыты тем,, кто ищет слова Божия, ищет истины.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 93—98.

* * *

«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений» (1 Кор. 1, 10)... Велика и священна заповедь о взаимном мире и единодушии в христианском обществе... Нельзя думать, что исполнение ее можно заменить другими добродетелями и подвигами. Не должно также думать, что миролюбивое расположение духа может ограничиваться только кругом людей, друзей или знакомых: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18)... Как приобрести такое расположение духа? Главный источник всех несогласий и раздоров — самолюбие и гордость... Представляй себя худшим всех перед Богом, самым грешным из людей. И увидишь, будет ли тогда место ссорам и распрям... Всем и обо всем говори только благое слово, никого не злословь и не осуждай... Не воздавай злом за зло; если не можешь удержать сердца от раздражения, то удержи хотя бы язык... Венец же истинной христианской любви — это любовь к своим врагам: «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его» (Рим. 12, 20). Не только не напоминай враждующему с тобой о сделанных им тебе обидах,, но даже не подавай вида, что знаешь о его недоброжелательном отношении к тебе.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и речи, т. 3.** М., **1898, с. 123—127.**

* * *

Чудо с пятью хлебами и двумя рыбами заставляет задуматься: почему так мало чудесного в наши дни?.. Во-первых, мы не

видим тех чудес, которые нас окружают... Все доброе от руки Божией мы принимаем равнодушно, как должное... А ведь сама жизнь — дивное, радостное чудо... Бог привел нас от небытия к бытию и призвал от существования к Вечной, Божественной жизни... Он открыл нам Себя, во Христе явив нам Свою Любовь... А что сказать о других чудесах, не таких великих: о здоровье, мире, о дружбе?.. Все это чудеса и дары Божии, вся жизнь — чудо... И, хотя в ней очень много страшного, но «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5)... Во-вторых, как апостолы заметили чужую нужду и обратили на нее внимание Господа, так и от нас ожидается, чтобы мы озаботились чужими страданиями и молились Богу за ближних. И, в третьих, апостолы отдали Господу все, что у них было, не оставили себе отдельного хлеба или рыбы... И потому что они отдали все, водворилось Царство Любви, где Бог действует неограниченно, и все насытились... И к нам обращен этот призыв: когда мы увидим нужду — отдадим все, и придет Христос... От нас зависит пришествие Царствия Божия, о Котором мы просим в молитвах.

* * *

Очень часто человек собирается в храм, но не идет, потому что боится не успеть сделать важные дела. Евангелие убеждает нас, что если человек следует за Господом, оставляя все, Господь не оставит его своей заботой, и все его дела устроятся, иногда даже чудесным образом. Такое доверие к Богу никогда не посрамляется... Так было, когда Господь накормил в пустыне пять тысяч человек, так случается и в нашей жизни, когда мы выбираем не сиюминутные дела, кажущиеся нам важными, а служение Богу.

Седмица 9-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Кор., 150 зач., (11, 31—12, 6). Темы: Благословение. Бог. Дары Святого Духа *. Дух Святой. Наказания Божии. Оправдание Божие. Причащение. Причащение недостойное. Самооправдание. Свидетельство Истины. Церковь *.

Мф., 74 зач., (18, 1—11). Темы: Ангелы. Борьба с грехом. Воздаяние. Жизнь Вечная. Любовь к ближнему. Мучения вечные. Нелицеприятие. Смирение*. Соблазны *. Христос. Царство Небесное. Чистота.

Вт. 1 Кор., 152 зач., (12, 12—26). Темы: Дух Святой. Любовь к ближнему*. Радость о Господе. Любовь Божия. Молитва. Прощение. Священство*. Таинства. Христос. Царство Небесное. Церковь *. Чистота.

Ср. 1 Кор., 154 зач., (13, 4—14, 5). Темы: Богопознание. Вера. Дары Святого Духа. Добродетели. Духовная жизнь. Любовь *. Надежда. Проповедь. Совершенство. Церковь.

Мф., 80 зач., (20, 1—16). Темы: Благодать. Воздаяние. Долготерпение Божие. Зависть. Мудрость духовная. Правосудие Божие. Призвание Божественное *. Самомнение. Служение Богу*. Трудолюбие. Царство Небесное.

Чт. 1 Кор., 155 зач., (14, 6—19). Те-

ние. Крест. Крестоношение *. Мудрость духовная. Промысл Божий. Смирение *. Страдания Христовы. Тщеславие. Христос.

Пт. 1 Кор., 157 зач., (14, 26—40). Темы: Благочестие *. Дары Святого Духа. Заповеди. Мир. Священство. Церковь *.

Мф., 83 зач., (21, 12—14, 17—20). Темы: Болезни. Вера*. Милосердие Божие. Молитва. Плоды духовные *. Ревность по Боге. Сердце. Сребролюбие. Храм *.

Сб. Рим., 113 зач., (14, 6—9). Темы: Благодарение. Богоединение *. Воскресение Христово. Крест. Отвержение себя *. Пост. Свобода. Христос.

Мф., 64 зач., (15, 32—39). Темы: Блага земные. Благодарение. Всемогущество Божие *. Милосердие Божие. Священство. Чудо *.

НЕДЕЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор., 128 зач., (3, 9—17). Темы: Воздаяние. Всеобщий суд. Дух Святой. Духовная жизнь *. Евангелие. Мудрость духовная. Пасомые. Пастырство. Смирение. Храм. Христос. Церковь *. Человек.

Мф., 59 зач., (14, 22—34). Темы: Вера*. Всемогущество Божие. Жизнь земная. Искушения *. Молитва. Помощь Божия *. Свидетельство Истины. Сомнение. Сын Божий *. Чудо.

Примеры развития темы:

Человеческую жизнь уподобляют бурному морю — мрак и тьма окружают нас, волны искушений и бедствий грозят потопить нас... Даже высшая наша способность — разум — лишь слепой вождь в делах житейских, и особенно в духовных... У нас что ни шаг, то ошибка... Но в этой тьме неведения и бессилия нами руководит слово Божие... Страсти и соблазны мира затмевают в наших глазах его свет, оттого мы радуемся маловажному и боимся ничтожного... Но присмотритесь оком живой веры, и вы увидите за мраком и волнами любой бури идущего к вам Господа...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898. с. 128—134.

* * *

Хотя слова Спасителя имели необыкновенную власть и подкреплялись исцелениями и чудесами, истинная вера была лишь у нескольких... Не один утопавший Петр оказался маловерным... Найдет ли Господь веру и в нас?.. Мы верим во Христа в храме и дома во время молитвы, но в житейских затруднениях и в отношениях с людьми ведем себя как неверующие... Спаситель заповедал нам смирение, но мы принимаем смирение как удобное правило, и смиряемся не ради Христа, а из человекоугодия, то есть из самоугождения... Господь заповедал нам быть кроткими, но мы считаем, что быть кроткими — значит, обрекать себя на притеснения... Господь заповедал нам любить врагов, но мы этого принимать не хотим... Господь учил нас быть правдивыми, а мы постоянно лжем... Неужели такое отношение к заповедям есть вера?.. За верой следует послушание... А мы пытаемся приспособить небесное учение к нашему земному благополучию... Спаситель даровал нам заповеди, исполнение которых язычники считают нашей слабостью и юродством... До каких пор мы будем работать Богу

и маммоне, оглядываясь на то, как оценивают нас язычники? Чем более мы хотим прилепиться к христианству, тем ревностнее должны отдаться заповеданным подвигам.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 83—91.

Наша жизнь издавна уподобляется плаванию по пространству времени — от временного к вечному... Одни пристают к вожделенному берегу, другие тонут в волнах житейского моря... Мы, слава Богу, крещены во Имя Его,, знаем Закон Божий... Почему же тогда во время бедствий мы устрашаемся подобно Петру?.. Маловерие — вот причина нашего страха... При крепкой и живой вере человек знает, что судьба его в руках Божиих... Такой человек спокоен в вере своей; он не подвержен и ветрам лжеучений... Он молится, слушает духовного отца и не ищет для себя других духовных опор и пристанищ.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., **1910, с.** 99—104.

* * *

В Евангелии говорится о буре... В наших умах и сердцах также часто бушуют бури... Когда случается такая буря, надо не бояться, а знать, что в самом центре её, там, где встречаются разрушительные силы зла, стоит Христос, о Который, как о камень, разбиваются волны... Мы не находим Христа в буре, потому что не ищем... А если и ощущаем Его присутствие, не взываем к Нему, как Петр... Если бы мы взывали к Богу, то могли бы устоять против мысленной бури... Христос и раньше, и теперь, и во веки веков Тот же... И всё, что говорится о Его жизни на земле, относится и к нашей жизни со Христом, потому что Он с нами до скончания века.

* * *

Когда нас захлестывают волны житейского моря, кажется, что Господь далеко... Мы просим Его помощи, и Господь приближается к нам... Если мы обращены лицом только к устрашающим волнам, не уповаем на Бога, забываем, что волны подчиняются Ему, мы не замечаем Его приближения или оно кажется призрачным... Имея твердую надежду на Бога, можно идти по житейским волнам, как пошел Петр по воде... Но если наше внимание вновь отвлечет то, как велики и страшны волны, ужас может охватить нас... Оглядываясь назад, мы станем неблагонадежными для Царствия Божия и сразу начнем тонуть... Спасение не потеряно и здесь; как апостол Петр, мы можем обратиться к Богу: «Господи! спаси меня»... Господь поддержит утопающих и подаст твердую опору — лодку... Лодка — это образ Церкви... Только в Церкви возможно познать во Христе Сына Божия... Только в Церкви Бог из призрака становится явным для нас действующим началом нашей жизни.

* * *

Седмица **10-я** по Пятидесятнице.

Пн. 1 Кор., 159 зач., (15, 12—19). Темы: Вера. Воскресение мертвых *. Воскресение Христово *. Евангелие. Христос.
Мф., 84 зач., (21, 18—22). Темы: Вера *. Добродетели. Молитва. Плоды духовные *. Суд Божий. Чудо.

Вт. 1 Кор., 161 зач., (15, 29—38). Темы: Вера. Воскресение мертвых *. Крещение. Подвижничество. Смерть *. Тело. Трезвение. Христос.
Мф., 85 зач., (21, 23—27). Темы: Власть. Лицемерие *. Мудрость духовная *. Неверие. Храм. Христос.

Ср. 1 Кор., 165 зач., (16, 4—12). Темы: Любовь к ближнему. Пастырство *. Самоотречение.
Мф., 86 зач., (21, 28—32). Темы: Вера *. Грех. Покаяние. Послушание *. Праведность.

Чт. 2 Кор., 167 зач., (1, 1—7). Темы: Благословение. Воздаяние. Крестоношение. Любовь Божия. Пасомые. Пастырство *. Страдания. Троица Святая. Церковь *.
Мф., 88 зач., (21, 43—46). Темы: Плоды духовные *. Правосудие Божие. Противление Истине. Суд Божий. Фарисейство *. Христос. Царство Божие.

Пт. 2 Кор., 169 зач., (1, 12—20). Темы: Благодать. Всеобщий Суд. Мудрость духовная. Пасомые. Пастырство *. Христос *.
Мф, 91 зач., (22, 23—33). Темы: Ангелы. Воскресение мертвых *. Мудрость духовная. Священное писание. Смерть. Царство Небесное.

Сб. Рим., 119 зач, (15, 30—33). Темы: Благословение. Молитва за ближних. Надежда. Радость. Ревность по Боге. Служение Богу. Троица Святая. Церковь *.
Мф., 73 зач, (17, 24—18, 4). Темы: Власть. Кротость *. Послушание. Свобода *. Смирение *. Соблазны. Царство Небесное. Чистота. Чудо.

НЕДЕЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор, 131 зач, (4, 9—16). Темы: Богоуподобление. Гордость. Жизнь Вечная. Крестоношение *. Любовь к врагам. Мудрость духовная. Пастырство *. Скорби. Смирение. Терпение.
Мф, 72 зач, (17, 14—23). Темы: Вера*. Демоны. Долготерпение Божие. Крест. Любовь Божия. Молитва *. Неверие. Пост *.

Примеры развития темы:

В Евангелии описано много случаев беснования... Общее впечатление о многих людях, которых встретил Господь Иисус Христос во время земной жизни, таково, словно они были в плену не только внешнем —у римлян, но и души их были в плену у диавола... Не происходит ли подобного с нами?.. Изредка встречаются настоящие одержимые, но одержимыми можно назвать всех, кто творит злое... Человеческий род устроен так, что ничто содеянное не пропадает, за все приходится платить... Мы должны стараться, чтобы ни капли зла не вошло в плоть и кровь наших потомков... Первые средства не допустить духа зла, по примеру Спасителя,— пост и молитва... Вначале заставляя себя, а потом привыкая к воздержанию, человек обуздывает страсть к чревоугодию, сластолюбию и питию... Самолюбие подавляется другим средством — молитвой... Молящийся смиряется и благоговеет перед Богом, а значит, не способен поддаться сатанинскому внушению.

Соллертинский С. А, протоиерей. Проповеди. СПб, 1903, с. 92—96.

Что надо делать, когда нас кто-нибудь оскорбит или обидит? — Апостолы, проповедуя Евангелие, подвергались многим оскорблениям. В чем же они находили утешение? — В молитве... В молитве душа успокаивается, утихает волнение и проходит обида... О чем же молиться? — Конечно, не о том, чтобы Бог отомстил за оскорбление, нанесенное нам, но чтобы Господь дал силы перенести и забыть его.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 107.

* * *

«Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16)... Послания апостола Павла, как и все Святое Писание, всегда на злобу дня... Вера апостола была живая, горячая, деятельная, она проникала все его существо... Мы должны свидетельствовать свою веру делами... Апостол так любил братьев своих, что готов был пожертвовать собственным спасением для их пользы (Рим. 9, 3). Проповедуя днем, ночью он трудился над изготовлением палаток... (Деян. 18, 3). Много пороков телесных и духовных рождается от праздности... «Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28).

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 227—233.

Сегодняшний евангельский отрывок непосредственно следует за рассказом о Преображении Господнем... Сразу после Преображения Христос с учениками спустились в долину, где встретили бесноватого... То есть от созерцания Божественного Света Христос низводит учеников на борьбу с демонами... Так же и мы, получив благодать в Церкви или во время домашней молитвы, должны помнить, что она дается нам не для услаждения, а для живого свидетельства об Истине — Христе.

Крайняя степень одержимости страстями — беснование... Человек уже не имеет своей воли, им управляют демоны... Всякая страсть возбуждается демонами. Есть демон чревоугодия, демон сребролюбия, гордости, тщеславия... Начало борьбы со страстями — борьбы не против плоти и крови, а именно с демонами — в воздержании... Воздержание от страстей — победа над бесами... Только в Церкви, с помощью благодати Божией, а не своей силой можно победить страсти.

Седмица **11-я** по Пятидесятнице.
Пн. 2 Кор., **171** зач., (2, 4—15). Темы: Богопознание. Евангелие. Любовь к ближнему. Печаль. Послушание. Примирение. Прощение *.
Мф., 94 зач., (23, 13—22). Темы: Воздаяние. Высокомерие. Гнев Божий *. Клятвы. Лицемерие. Молитва. Ослепление греховное. Сомнение. Фарисейство *. Храм. Царство Небесное.

Вт. 2 Кор., **172** зач., (2, 14—3, 3). Темы: Благодарение. Богопознание. Евангелие. Пасомые. Сердце. Слово Божие. Христианин*. Церковь *.

Мф., 95 зач., (23, 23—28). Темы: Беззаконие. Благочестие. Лицемерие *. Ослепление греховное. Праведность. Страсти. Суд Божий. Фарисейство *. Чистота.

Ср. 2 Кор., 173 зач., (3, 4—11). Темы: Благодать *. Величие Божие. Дарования Божии. Духовная жизнь. Евангелие. Служение Богу *. Христос.

Мф., 96 зач., (23, 29—39). Темы: Богооставленность. Воздаяние *. Долготерпение Божие. Лицемерие. Любовь Божия. Мучения вечные. Ослепление греховное. Суд Божий. Фарисейство.

Чт. 2 Кор., 175 зач., (4, 1—6). Темы: Богопознание. Евангелие *. Истина. Неверие. Ослепление греховное. Свет. Служение Богу. Слово Божие. Христос.

Мф., 99 зач., (24, 13—28). Темы: Евангелие. Ересь. Знамение. Искушение. Прелесть духовная. Проповедь. Соблазны. Спасение. Суд Божий *. Терпение.

Пт. 2 Кор., 177 зач., (4, 13—18). Темы: Благодарение. Благодать. Величие Божие. Вера. Воскресение мертвых. Воскресение Христово. Духовная жизнь. Очищение. Промысл Божий *. Страдание. Христос. Человек.

Мф., 100 зач., (24, 27—33, 42—51). Темы: Ангелы. Величие Божие. Воздаяние. Знамение. Суд Божий *. Трезвение *.

Сб. 1 Кор., 123 зач., (1, 3—9). Темы: Благодарение. Благодать *. Богопознание. Любовь Божия. Помощь Божия. Суд Божий.

Мф., 78 зач., (19, 3—12). Темы: Брак *. Воздержание. Воля Божия. Девство. Заповеди. Монашество *. Прелюбодеяние. Таинства. Фарисейство.

НЕДЕЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор., 141 зач., (9, 2—12). Темы: Кротость. Награда*. Надежда*. Пастырство. Плоды духовные. Трудолюбие.

Мф., 77 зач., (18, 23—35). Темы: Жестокость. Любовь Божия. Милосердие. Правосудие Божие. Прощение *. Скупость. Царство Небесное *.

Примеры развития темы:

Прощение обид — самый короткий и надежный путь к спасению... В быту сколько угодно столкновений,, поводов к обидам и возмущениям сердечного покоя, и Господь хочет обратить это нам во спасение. Тебя часто оскорбляют — часто прощай, и будешь глубже входить в область милосердия Божия... По духу мира того, кто все прощает, считают не имеющим достоинства... Прощающий по заповеди Господа и упованию христианскому — есть человек иного, лучшего мира... Первое условие хранения себя от возмущения — молчание уст... Утвердивший навык не смущаться обидами приобретет покой, а покой переродится в мир, превосходящий всякий разум... Если же не начнешь одолевать раздражения, то дойдешь до такой готовности на гнев, что всякая малость будет выводить из себя... Частое прощение обид разовьет даже желание терпеть ради Господа... Начавший прощать легко, без особых напряжений восходит на эту высоту. Прощение есть добродетель, тотчас вознаграждающая наше сердце.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1899, с. 99—104.

«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами» (Мф. 18, 35)... За что царь прогневался на своего должника? — За то, что долж-

ник не простил малого долга своему другу, тогда как сам выпросил прощение... И Господь не прощает нам ни одного греха, если мы не забываем обид, нанесенных нам... Молитва и пост, милостыня и другие добрые дела не угодны Богу, если мы питаем злобу на наших ближних... Но Господь бывает милостив к нам, хотя мы мало молимся и делаем мало добрых дел, если мы прощаем и забываем все обиды... Всепрощение — дар Божий,, и о нем надо непрестанно просить Бога...

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 105-106.

* * *

Мы являемся неоплатными должниками Царя Небесного... Господь прощает наши долги при каждом нашем покаянном вздохе и в Таинствах — Крещения, Исповеди и Елеопомазания... Произнося слова: «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» — исповедуем ли мы это сердцем, способны ли осуществить их? Нам сказано: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26), но солнце заходит и восходит много раз, а наше сердце не становится добрее к ближнему. Напротив, правилом жизни иных людей стал афоризм: После меня хоть потоп... Наша жизнь — дар Божий... Спросит и нас Господь о том, как мы употребили этот дар на земле по отношению к ближним.

Епископ Николай (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 239–245.

* * *

«Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» (Мф. 18, 33). Отец Небесный дал нам все... Если найдешь способ обойтись без земли, солнца и неба,— тогда не считай себя за них должником перед Богом... Сто динариев — грех ближнего против нас — не трудно простить, если помнить неоплатность своего долга пред Богом и людьми. Царь Небесный знает, если мы не прощаем... Его ближайший клеврет — наша совесть, от которой не скроешься... Прости от всего сердца. Даже наказание, при необходимости, должно быть не из мести, а для исправления.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 277—285.

* * *

Кого Спаситель обличает в притче (Мф. 18, 23—35), называя не милующими своих ближних? Мстительных,, осуждающих, насмехающихся... На человека, впавшего в грех, надо смотреть с состраданием, как на нравственно больного... Осуждающий никогда не знает всех обстоятельств, не представляет, как сам вел бы себя в них... Он не знает, не омыт ли совершенный грех слезами покаяния... Тяжелы последствия осуждений: огрубление чувств, унижение благородства... «Любовь долготерпит, милосердствует» (1 Кор. 13, 4).

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., **1910,** с. 111—116.

* * *

Человек был должен царю очень много, но царь все простил ему. А друг человека должен был ему малую сумму, но не получил прощения... Эта притча слишком высока для нас, потому что ближних мы хотя и не любим, но замечаем, а к Богу совсем безразличны... Неправда, что мы только ленимся молиться, читать духовные книги, ходить в церковь — это не лень, это — нелюбовь... Но мы не просто не любим Бога и безразличны к Нему; мы постоянно упрекаем Его... Мы корим Его за. наши болезни, скорби и неудачи, сомневаемся в Его любви и силе... Доверимся Богу, и тогда перед нами откроется бездна нашего неоплатного долга Ему, и мы сможем искренне просить о прощении и получить его.

* * *

Спастись очень легко: прости — и тебе будет прощено... Милостивый Господь прощает нам множество грехов... А мы не хотим простить ближнему малых, и часто — мнимых обид... Мы осуждаем, потому что не можем понять, что человек очень часто всей душой стремится к добру, но давление старых привычек, среды, укоренившихся ложных понятий, душевная немощь — все это и многое другое побеждает его, и он продолжает поступать плохо... Но посмотрим на него с состраданием о его тяжком душевном недуге... Увидим в немощном брате образ, икону Божию, осквернённую врагом человеческого рода... Нам за такое отношение, может быть, придется много претерпеть... Но об этом и сказано: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

Притча о двух должниках — образное раскрытие слов Спасителя. «Не судите, да не судимы будете... какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2)... Если человек не прощает обиды, то этим он как бы выносит суд своему сотоварищу, считает себя вправе прощать или не прощать... Господь не дает людям такого права... Прощать или не прощать может только судия, а Судия нам всем — один Бог.

Седмица 12-я по Пятидесятнице.

Пн. 2 Кор., 179 зач., (5, 10—15). Темы: Воздаяние. Воскресение Христово. Крест. Лицемерие. Любовь Божия. Любовь к ближним. Любовь к Богу. Пастырство. Скромность. Страх Божий. Суд Божий*. Христос.

Мк, 2 зач., (1, 9—15). Темы: Ангелы. Богоявление *. Вера. Диавол. Дух Святой. Евангелие. Искушение. Крещение Господне. Покаяние. Сын Божий. Троица Святая *. Царство Божие.

Вт. 2 Кор., 180 зач., (5, 15—21). Темы: Богоединение *. Жертва Богу. Мир. Праведность. Самоотречение. Христос *.

Мк., 3 зач, (1, 16—22). Темы: Мудрость духовная. Послушание *. Призвание Божественное *. Самоотречение. Служение Богу. Трудолюбие.

Ср. 2 Кор, 182 зач, (6, 11-16). Темы: Бог. Богоединение *. Диавол. Любовь Божия. Пастырство. Праведность. Свет. Сердце. Храм. Христос. Чистота *.

Мк., 4 зач., (1, 23—28). Темы: Всемогущество Божие. Демоны *. Любовь Божия. Христос *. Чудо.

Чт. 2 Кор., 183 зач., (7, 1—10). Темы: Благословение. Очищение. Пасомые *. Пастырство *. Печаль. Печаль по Боге. Покаяние. Радость о Господе. Ревность по Боге. Сердце. Смерть души. Смирение. Спасение. Страх Божий.
Мк., 5 зач., (1, 29—35). Темы: Болезни *. Всемогущество Божие. Демоны. Любовь Божия *. Молитва. Служение Богу. Христос. Чудо.

Пт. 2 Кор., 184 зач., (7, 10—16). Темы: Пасомые *. Пастырство *. Печаль. Печаль по Боге. Покаяние. Послушание. Радость о Господе. Ревность по Боге. Смерть души. Спасение. Страх Божий. Чистота.
Мк., 9 зач., (2, 18—22). Темы: Благодать. Богоединение. Брак *. Духовная жизнь. Евангелие. Покаяние. Пост. Свобода *. Фарисейство. Христос.

Сб. 1 Кор., 125 зач., (1, 26—29). Темы: Всемогущество Божие. Искупление. Мудрость духовная. Освящение. Праведность. Промысл Божий *. Смирение. Христос.
Мф., 82 зач., (20, 29—34). Темы: Болезни. Вера *. Любовь Божия. Ослепление греховное. Христос *. Чудо.

НЕДЕЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор., 158 зач., (15, 1—11). Темы: Благодать*. Воскресение Христово*. Евангелие *. Самоуничижение. Священное писание. Служение Богу. Страдания Христовы. Христос.
Мф., 79 зач., (19, 16—26). Темы: Богатство. Всемогущество Божие. Гордость. Жизнь Вечная. Заповеди. Нестяжательность. Печаль. Самоотречение *. Смирение. Совершенство. Спасение. Сребролюбие. Царство Небесное.

Примеры развития темы:

«И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? ... Соблюди заповеди» (Мф. 19, 16, 17). И только? Ведь они понятны и детям, но разве мудрецы мира дали кому-нибудь блаженство?.. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» (1 Кор. 1, 27). Богатый юноша напрасно хвалился: если бы он любил ближних по заповеди, то сам раздал бы имение... Зная слабость нашей природы, Господь не сказал: «исполни», но — «соблюди», то есть не теряй их из вида, сообразуйся, насколько можешь... Если, соблюдая их, по мере сил исполняешь,— очищаешься; если же изнемогаешь и падаешь,,— познаешь нужду в Помощнике и смиряешься... Во всяком деле испытывай: угодно ли оно Богу?.. Успех приписывай содействующей благодати, в падениях взывай к благодати милующей... И будет тебе по вере и по верности твоей.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 286—294.

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мф. 19, 22)... Причина его ухода — пристрастие к земному... Вред явных и грубых пристрастий очевиден... Нужен ли хозяину в доме вор и пьяница? — Нет.— Также и Господу (Апок. 22, 15; 1 Кор. 6, 10)... Есть земные пристрастия, не столь явные, но тем более опасные... У юноши много достоинств: он и размышлял о Вечной Жизни, и заповеди старался выполнять, и не считал себя достойным за это Вечной Жизни... Казалось

бы — чего недостает?.. Он умел почувствовать, что не закончил путь, но закончить его не сумел... И если у самого Источника благодати не вкусил ее, то взыщет ли его благодать в отдалении, им оскорбленная и пренебреженная?.. И твоя страсть может довести тебя до измены Христу... «Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61, 11)... Если не умеешь с сохранением имения сохранить твою душу, то подлинно, не лучше ли погубить богатство, чем погибнуть из-за него?

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1, М., 1844, с. 295—305.

Евангелие повествует о богатом юноше, искавшем спасения и вопрошавшем о нем Господа... Господь потребовал от него в жертву именно то,, что он хотел сохранить,— богатство... Вся беда его состояла в том, что он и душу спасти хотел, и от мирских привычек не хотел отказаться, а это несовместимо... Кто оставляет у себя пристрастия — тот до тех пор свободен, пока дело не касается этих пристрастий... Пока Господь ничего не требует от нас, мы благодушны. Но как только Он потребует хотя бы малого в жертву — мы приходим в смятение и, подобно юноше, удаляемся от Господа скорбя... Авраам прославлен во всем мире как отец верующих, потому что по требованию Господа готов был принести в жертву то, что было ему дороже всего (Быт. 22, 1—14)... Такого же самопожертвования требует Господь и от нас... Сам Он, когда надлежало устроить наше спасение, Сына Своего отдал на Крест... Как бы ничтожно ни было то, что мы удерживаем в сердце из мира, но вступая из-за него в спор с Богом, богоборствуем.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1892, с. 18—23.

Богатый юноша был и молод и знатен и, тем не менее, чувствовал, что все это не сделало его счастливым в вечности... Только соблюдение заповедей — путь к Царству Небесному и путь к спокойствию духа, миру, совести,, радости о Духе Святом на земле... Всякая земная радость изменчива, но сердечная радость о Духе Святом не оставляет человека никогда.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3, М., 1898, **с. 143—148.**

* * *

Богатый юноша проявляет малодушие, не отказавшись от имения, как это сделали апостолы... Относится ли сказанное ему Христом ко всем?.. Господь как бы говорит: ты говоришь, что исполнил Моисеевы заповеди, но чувствуешь, что тебе чего-то недостает — тебе недостает религиозной жизни, она у тебя еще не началась... Если ты жаждешь ее, поставь себя в такое положение, когда преданность Богу нельзя подменить житейским благоразумием — расстаться с богатством... Каждый из нас — этот

евангельский юноша... Мы хотим жить по заповедям Божиим, но — без труда. Мы радуемся, когда христианская жизнь согласуется с расчетами житейского благоразумия... Если жить по мирскому разуму,— послушания воле Божией не будет... Господь не отвергает наших забот о житейском, но обещает удовлетворить их через деятельные заботы о Божественном... Трудно так жить, но Спаситель и не скрывает этого: «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12).

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 97—103.

* * *

Наследовать Жизнь Вечную — вожделенное благо... Юноша не мог понять, что без Божественной помощи человеку невозможно исполнить весь закон... Господь не отрицает в нем добрых действий и дает испытание... Мнимый праведник почувствовал свое недостоинство... Юноше, который хотел и на земле пожить в свое удовольствие, и получить спасение, неведомо было, что вход в Царство Небесное возможен только путем Креста, самоотвержения... Сребролюбие и все другие страсти иссушают сердце, и в нем не прорастут семена слова Божия... Господу нужны не наши богатства и не жертвы, но сердце чистое и дух сокрушенный.

Епископ Николай (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк., 1897, с. 246—252.

* * *

Мы не напрасно носим прославленное имя Христово, если спогреблись Ему крещением в смерть, чтобы жить с Ним во веки веков... Рано или поздно — смерть восхитит нас отсюда и переселит в другой мир — духовный... Сможем ли мы прижиться в райских селениях, если не привыкнем теперь возноситься туда умом и сердцем?.. Сможем ли мы жить в сообществе Ангелов и святых угодников Божиих? На земле мы оставим скорби и беззакония, обиды и озлобления. На Небе, напротив, надеемся обрести все, что дорого сердцу христианина. На Небе все готово; там давно ожидают нас... Необходимо и нам приготовиться к встрече с Господом... Блажен, кто в совести своей бестрепетно может сказать: гряди, Господи Иисусе.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и** речи, т. 3. М., 1898, **с 216—220.**

* * *

Почему трудно богатому войти в Царство Божие?.. Потому что «блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3)... Блаженны те, кто ничего не считают своим, но знают, что все доброе в них — от Бога... Бог сотворил нас и наделил богатством душевным и телесным — бытием и духовной жизнью, силой и радостью... Но мы должны знать, что это богатство не наше собственное, это — дар любви Божией... и дар любви ближнего... Такому богатому, который не хочет быть просто любимым, но хочет быть собственником, трудно быть в Царстве Божием — Царстве Любви... Евангельский юноша

был богат своей праведностью, и эта праведность стала стеной между ним и Богом... Будем же учиться любить Бога и ближнего так, чтобы забыть о своем духовном богатстве... И тогда наша жизнь станет Царством Божиим.

Бог требует от человека отдачи всего себя... Ничто в мире не должно связывать человека... Любовь к богатству (а оно может содержаться не только в материальном стяжании, но и в знаниях, талантах, различных дарованиях) отнимает у человека его свободу... Любое имение надмевает человека, заставляет его считать, что он достоин этого имения, и оно как бы само овладевает человеком... Он забывает, что всякое имение есть дар Божий... Поэтому вручить себя вместе со своим имением Богу — это не заслуга, а всего лишь справедливость...

Седмица 13-я по Пятидесятнице.

Пн. 2 Кор., 186 зач, (8, 7—15). Темы: Боговоплощение. Богопознание. Богоуподобление. Вера. Добродетели. Любовь Божия. Любовь к ближнему *. Нестяжательность *. Церковь.

Мк., 11 зач., (3, 6—12). Темы: Болезни. Вера *. Демоны. Любовь Божия *. Противление Истине. Сын Божий. Чудо.

Вт. 2 Кор., 187 зач., (8, 16—9, 5). Темы; Добрые дела *. Любовь к ближнему. Пасомые *. Пастырство *. Церковь.

Мк., 12 зач., (3, 13—19). Темы: Болезни. Воля Божия. Дары Святого Духа. Демоны. Призвание Божественное *. Проповедь.

Ср. 2 Кор., 189 зач., (9, 12—10, 7). Темы: Благодарение. Борьба духовная. Власть. Дары Святого Духа. Евангелие. Любовь к ближнему. Пастырство *. Послушание. Скромность. Христианин.

Мк, 13 зач., (3, 20—27). Темы: Диавол. Клевета *. Хула.

Чт. 2 Кор., 190 зач., (10, 7—18). Темы Власть. Дары Святого Духа. Евангелие. Пастырство *. Ревность по Боге *. Самомнение. Смирение Тщеславие. Христианин.

Мк., 14 зач., (3, 28—35). Темы: Богоматерь. Дух Святой. Нелицеприятие *. Суд Божий *. Хула. Церковь

Пт. 2 Кор., 192 зач., (11, 5—21). Темы: Ангелы. Воздаяние. Дары Святого Духа. Диавол. Евангелие. Лукавство. Нестяжательность. Пастырство *. Прелесть духовная. Смирение. Церковь.

Мк., 15 зач., (4, 1—9). Темы: Диавол. Евангелие *. Заботы. Малодушие. Плоды духовные *. Сердце. Сребролюбие.

Сб. 1 Кор., 126 зач., (2, 6—9). Темы: Любовь Божия *. Любовь к Богу. Награда. Премудрость Божия *.

Мф., 90 зач., (22, 15—22). Темы: Власть *. Лукавство. Премудрость Божия *. Рассудительность.

НЕДЕЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Кор., 166 зач., (16, 13—24). Темы: Благословение. Вера. Любовь к Богу. Любовь к ближнему *. Мужество. Трезвение. Христос. Церковь *.

Мф., 87 зач., (21, 33—42). Темы: Воздаяние. Долготерпение Божие*. Зло Ослепление греховное. Противление Истине. Суд Божий. Церковь*. Христос*.

Примеры развития темы:

«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема» (1 Кор. 16, 22). Есть ли в нас эта любовь? Если окажется, что ее нет или она слаба, постараемся разжечь ее, чтобы не быть осужденными

вместе с нелюбящими Господа... О любви к Господу, как и к человеку, мы узнаем по обращенности и устремленности к Нему мыслей и сердца... Как нам не любить Господа? Он не только общий Спаситель, а мой и твой, и каждого лично... Он дает нам жить, чтобы мы могли исправить неисправное... Как исправить?.. Этому ныне учит Его слово, а по смерти оно будет нас судить...

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1899, с. 79—84

* * *

Нет ничего страшнее для души человеческой, чем проклятие Божие... Если бы лицо Спасителя нашего не было так любвеобильно, то, может быть, было бы сколько-нибудь извинительно не любить Его, но Спаситель и есть любовь... Кто же получит страшное проклятие Божие? — Все, кто не знают Бога и заповедей Его и не ведут благочестивой христианской жизни.— А есть ли между нами действительно любящие Господа Иисуса Христа?.. Не падает ли громовое слово апостола и на нас, на все дела наши и беззакония?

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 1. СПб.— М, 1871, с. 652—658.

В притче о виноградарях говорится о том, что Господь сотворил мир нам на радость, а мы сделали его вертепом разбойников... К нам посылал и посылает Он пророков и Ангелов для вразумления, а мы не слушаем их... Сын Божий вочеловечился — и мы убили Его... Он продолжает взывать к нам, а мы продолжаем гнать Его от себя... Необходимо покаяться, измениться... Мы спасены, потому что любимы Богом... Но если мы не хотим ответить любовью на эту любовь, мы остаемся чужими Богу, непричастными Вечной Жизни... Произведем над собой строгий и нелицеприятный суд... и сегодня же положим начало нашему исправлению.

Можно ходить в храм и не быть христианином, так же, как можно быть привитым к лозе, но не приносить плода... Напомним притчу о смоковнице, которую Господь иссушил: «отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек» (Мк. 11, 14). Богу нужна только та ветвь, которая будет приносить плод...— «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» (Гал. 5, 23).

Седмица 14-я по Пятидесятнице.

Пн. 2 Кор., 195 зач., (12, 10—19). Темы: Дары Святого Духа. Любовь к ближнему. Нестяжательность. Отвержение себя*. Пастырство *. Скорби. Терпение.

Мк., 16 зач., (4, 10—23). Темы: Всеведение Божие. Диавол. Евангелие*. Заботы. Малодушие. Плоды духовные*. Свет. Сердце. Сребролюбие.

Вт. 2 Кор., 196 зач., (12, 20—13, 2). Темы: Грех. Пастырство *. Покаяние.

Мк., 17 зач., (4, 24—34). Темы: Духовная жизнь. Евангелие. Осуждение. Плоды духовные *. Сердце. Суд Божий *. Царство Божие.

Ср. 2 Кор., 197 зач., (13, 3—13). Темы: Благословение. Богоуподобление. Вера *. Мир. Молитва за ближних. Неверие. Отвержение себя *. Пастырство *. Радость о Господе. Христианин. Христос.
Мк., 18 зач., (4, 35—41). Темы: Всемогущество Божие. Надежда на Бога *. Неверие. Церковь.

Чт. Гал., 198 зач., (1, 1—10), 20—2, 5). Темы: Благословение. Евангелие *. Свобода. Служение Богу. Христос. Человекоугодие.
Мк., 19 зач., (5, 1—20). Темы: Всемогущество Божие. Демоны *. Любовь Божия. Малодушие. Послушание. Проповедь. Сребролюбие *. Христос.

Пт. Гал., 201 зач., (2, 6—10). Темы: Благодать. Евангелие. Любовь к ближнему *. Нелицеприятие *. Помощь Божия.
Мк., 20 зач., (5, 22—24, 35—6,1). Темы: Вера. Воскресение мертвых *. Всемогущество Божие. Любовь Божия. Молитва за ближних. Неверие. Смерть *. Чудо.

Сб. 1 Кор., 130 зач., (4, 1—5). Темы: Воздаяние. Осуждение *. Пастырство. Самомнение *. Служение Богу. Суд Божий. Человекоугодие*.
Мф., 93 зач., (23, 1—12). Темы: Гордость. Добрые дела. Леность. Лицемерие. Смирение. Тщеславие. Фарисейство *. Церковь *.

НЕДЕЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2 Кор., 170 зач., (1, 21—2, **4).** Темы: Вера. Дары Святого Духа. Дух Святой. Миропомазание*. Пастырство. Призвание Божественное. Троица Святая *.
Мф., 89 зач., (22, 1—14). Темы: Блага земные. Блага истинные. Грех. Заботы. Любовь Божия. Мучения вечные. Призвание Божественное *. Сребролюбие. Суд Божий *. Царство Небесное *.

Примеры развития темы:

Пир, устроенный царем по случаю брака своего сына,— образ Христовой Церкви... Господь — Царь Славы — звал на пир Небесного Жениха — в царство благодати Своего Сына. Но званные не вняли голосу слуг Божиих — пророков и апостолов... Не пришли они и тогда, когда на трапезе духовного пира явились пречистое Тело и Кровь Агнца Божия, закланного за грехи мира. Тогда царь повелел слугам: «пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на брачный пир» (Мф. 22, 9)... Благодать Божия сильна очистить от греха и спасти всех искренне кающихся... Покаянием нужно возвратить чистоту брачных одежд, данных нам при Крещении, чтобы в час суда не услышать: «друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Мф. 22, 12)...

Епископ Виссарион (Нечаев). Сборник для любителей духовного чтения, изд. 2-е. СПб., 1897, с. 31—39.

Господь призвал на брак самых близких Ему людей... Но им было некогда радоваться чужой радости: Они были заняты своей землей, своим браком,, своей работой... Так часто и мы относимся к Богу и ближним — потому что очень мало любим Бога и ближних... Тогда Господь призвал на брак людей чуждых Ему и недостойных... И они пришли... Их омыли и одели в благодат-

ные праздничные одежды и предложили им трапезу Господню... Но среди них нашелся такой, который не захотел очистить себя Крещением и Покаянием, а прямо сел за трапезу. Он пришел не радоваться и благодарить Бога, он пришел из жадности... Не так ли и мы ищем в Церкви лишь утешения, но не хотим приобщиться страданиям и Воскресению Христову... Не оказаться бы и нам, как лишенным брачной одежды, во тьме кромешной.

* * *

Каждый день Небесный Царь устраивает пир в храме... Люди под разными предлогами отказываются от Небесного пира: одни заняты, у других какая-то своя радость или беда, третьи уже недавно ходили... Но кто-то приходит: и злые, и добрые, и больные, и убогие — всех принимает Господь. Кого же не принимает Он?.. Только тех, кто не в брачной одежде, кто не имеет одежды покаяния... Надо помнить, что Господь призвал нас с дорог и распутий на Божественный пир... не потому, что мы достойны, а по неизреченной милости Своей.

Седмица 15-я по Пятидесятнице.

Пн. Гал., 202 зач., (2, 11—16). Темы: Вера. Лицемерие. Малодушие *. Мужество. Оправдание *. Ревность по Боге. Спасение. Христос.

Мк., 21 зач., (5, 24—34). Темы: Благодать. Болезни *. Вера *. Любовь Божия. Надежды. Неверие. Помощь Божия. Чудо.

Вт. Гал., 204 зач., (2, 21—3, 7). Темы: Благодать.. Вера *. Добрые дела *. Праведность. Фарисейство. Христос.

Мк., 22 зач., (6, 1—7). Темы: Зависть. Любовь Божия. Неверие *.

Ср. Гал., 207 зач., (3, 15—22). Темы: Ангелы. Вера *. Грех. Праведность. Христос *.

Мк., 23 зач., (6, 7—13). Темы: Власть. Дары Святого Духа *. Демоны. Евангелие *. Елеосвящение. Нестяжательность. Покаяние. Суд Божий.

Чт. Гал., 208 зач., (3, 23—4, 5). Темы: Боговоплощение. Богоединение. Вера. Единство человеческого рода *. Крещение. Рождество Христово. Троица Святая. Христос *. Церковь.

Мк., 25 зач., (6, 30—45). Темы: Благословение. Вера. Всемогущество Божие. Любовь Божия. Молитва. Пастырство. Послушание. Сын Божий *. Чудо *.

Пт. Гал., 210 зач., (4, 8—21). Темы: Богопознание. Богоуподобление. Демоны. Любовь к ближнему. Неверие. Пастырство *. Свобода *. Суеверие. Христос.

Мк., 26 зач., (6, 45—53). Темы: Всемогущество Божие. Любовь Божия. Неверие. Ослепление греховное *. Суеверие. Церковь *. Чудо.

Сб. 1 Кор., 132 зач., (4, 17—5, 5). Темы: Блуд. Борьба с грехом *. Гордость. Пастырство *. Страдания. Суд Божий. Царство Божие. Церковь.

Мф., 97 зач., (24, 1—13). Темы: Беззаконие. Всеобщий Суд. Гнев Божий. Духовная жизнь *. Прелесть духовная. Промысл Божий *. Спасение. Терпение. Трезвение. Храм.

НЕДЕЛЯ 15-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2. Кор., 176 зач., (4, 6—15). Темы: Благодать. Бог. Богоединение. Богопознание. Вера. Воскресение мертвых. Воскресение Христово. Жизнь Вечная. Мужество. Самоотречение *. Свет. Сердце. Скорби. Смирение. Христос *.

Мф., 92 зач., (22, 35—46). Темы: Заповеди. Любовь к ближнему*. Любовь к Богу *. Неверие. Премудрость Божия. Троица Святая. Христос *.

Примеры развития темы:

К Иисусу Христу подошел законник с вопросом, какая наибольшая заповедь в законе?.. У иудеев были разные мнения: заповедь о жертвах, об обрезании, о субботе... Христос, соединяя две заповеди в своем ответе, показывает, что любовь к Богу немыслима без любви к ближнему... Трудно нам любить ближних, особенно тех, от которых нет выгоды... Но любовь присуща человеческой душе, и когда человек отходит от нее, он оскорбляет святыню (1 Кор. 13, 1—3).

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 104—109.

Все, что ни сделали бы нам люди, бесконечно мало в сравнении с тем, что сделал и что делает для нас Господь Бог наш... От Него мы получили жизнь; Он сотворил тело наше; Он вдохнул, в нас бессмертную душу; даровал нам разум и свободную волю... Он отдал за нас Сына Своего... Кто истинно любит Господа, тот не разделяет своего сердца между миром и Богом... Кто истинно любит Господа, тот употребляет дары благости Его по Его святой воле... Одарил ли его Господь разумом — он учит неведущего, помогает добрым советом... Обогатил ли его Господь земными благами — он питает алчущего, напоет жаждущего, посещает больного... Если же терпит какое зло от ближних — он из любви к Господу прощает согрешения брату своему... Из любви к Господу он со смирением и благодарностью переносит все скорби и искушения...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 153—157.

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39)... Но умеем ли мы любить даже самих себя? Любовь к себе у нас превратилась в самолюбие; но самолюбие — это искажение любви.. Злейший враг не может сделать нам столько зла, сколько делаем мы сами себе... Любит ли себя невоздержанный плотоугодник? — Нет. Он враг и своему телу и душе... Любит ли себя бездушный честолюбец? — Нет. Он готовит себе страшное проклятие в жизни и по смерти... Истинная любовь к себе исходит из самоотвержения и любви к Богу... С этой-то любовью должна сочетаться и любовь к ближнему... Кто любит ближнего, как самого себя, тот всей душой сочувствует ему во всем: радуется с радующимся, плачет с плачущим, соболезнует больному, покоит немощи немощных.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 148—153.

Не та любовь — христианская, когда любят тех, в ком находят источник удовольствий и приятной жизни... И не та, когда любят лишь немногих избранных, ибо под такой любовью скрывается самолюбие... И любовь к живым, забывающая своих дорогих, умерших в молитвах,— не христианская любовь... Любовь должна быть бескорыстной, всеобъемлющей.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 139—143.

* * *

Бог столь глубоко любит нас, что требует от нас такой же ответной любви... Он говорит: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22, 37—38)... В жизни мы часто стоим перед выбором и часто делаем этот выбор не в пользу Бога... Бога заслоняют наши дела; исполнение этих дел становится для нас большей заповедью, чем главная заповедь любви... Человек служит тому, что он любит... Смотрим на себя и видим, что в нас нет достаточной любви к Богу... Как воспитать, возбудить ее в себе? Ведь невозможно заставить себя полюбить!.. Любовь к Богу — совокупность всех совершенств... Если человек начинает распинать свою греховную природу и исполнять заповеди, он познает благость Божию... Тогда в сердце его рождается любовь к Богу.

* * *

Весь закон в том,, чтобы любить Бога и по подобию этой любви — любить ближнего... Нельзя любить Бога, Которого не видишь, если не любишь ближнего, которого видишь... Но не любя Бога, мы вовсе не можем познать любовь и не можем поистине любить ближнего... Возлюбить Бога всем сердцем не значит предаться каким-то исключительным душевным переживаниям... Это значит отдать Ему свое сердце, сердцевину своего бытия, то есть сделать служение Ему и исполнение Его воли единственным смыслом своей жизни... Наш ближний человек — это образ Божий, икона... И мы должны относиться к ближнему с той же любовью и с тем же благоговением, что и к иконе... Как икону мы почитаем, даже если она закрыта грязью, так и в каждом человеке, любя Бога, мы почтим Его образ, может быть скорбя о скверне, покрывающей душу ближнего, и стараясь помочь ему очиститься.

* * *

Непостижимый для рассудка парадокс: Христос — Сын Божий и Сын Человеческий... Ветхозаветный иудей не мог ожидать этого, это противоречило его пониманию Божией непостижимости.... Но действительно, в Ветхом Завете Христос называется и Сыном Давидовым, и его Господом (Пс. 109, 1; Мф. 22, 41—46)... Этот парадокс разрешается историческим фактом рождения от Девы

Сына Божия... Богочеловечество Христа открыло перед человеком возможность приобщиться к Божественной природе, оставаясь по природе человеком.

Седмица 16-я по Пятидесятнице.

Пн. Гал., 211 зач., (4, 28—5, 10). Темы: Благодать. Борьба со страстями. Вера. Духовная жизнь. Любовь. Плоть. Праведность. Свобода *. Фарисейство. Христос.
Мк., 27 зач., (6, 54—7, 8). Темы: Болезни *. Вера. Заповеди. Любовь Божия. Поклонение Богу. Сердце. Фарисейство *. Чистота.

Вт. Гал, 212 зач., (5, 11—21). Темы: Блуд. Борьба со страстями. Воздержание. Грех. Духовная жизнь. Ересь. Крест. Любовь к ближнему*. Плоть. Правосудие Божие*. Пьянство. Свобода *. Суеверие. Царство Божие. Чистота.
Мк., 28 зач., (7, 5—16). Темы: Грех. Заповеди *. Самооправдание. Священное писание. Фарисейство *. Чистота.

Ср. Гал, 214 зач, (6, 2—10). Темы: Воздаяние. Добро *. Заповеди. Любовь к ближнему. Плоть. Правосудие Божие *. Прелесть духовная. Самомнение. Терпение.
Мк, 29 зач, (7, 14—24). Темы: Зло. Помыслы. Сердце *. Чистота *. Язык.

Чт. Еф, 216 зач, (1, 1—9). Темы: Благодать. Благословение. Дары Святого Духа. Искупление. Любовь Божия *. Промысл Божий *. Святость. Спасение. Троица Святая. Христос.
Мк, 30 зач, (7, 24—30). Темы: Вера *. Демоны. Молитва за ближних. Нелицеприятие *. Правосудие Божие. Смирение *.

Пт. Еф, 217 зач, (1, 7—17). Темы: Благодарение. Благодать. Богопознание. Вера. Воля Божия. Дух Святой. Промысл Божий *. Троица Святая. Христос *.
Мк, 32 зач, (8, 1—10). Темы: Благодарение. Всемогущество Божие *. Любовь Божия. Священство. Сын Божий *. Чудо.

Сб. 1 Кор., 146 зач, (10, 23—28). Темы: Любовь к ближнему. Пост *. Рассудительность. Самоотречение. Свобода *. Совесть.
Мф, 101 зач, (24, 34—44). Темы: Всеобщий Суд *. Жизнь земная. Неверие. Нерадение. Трезвение *.

НЕДЕЛЯ 16-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2 Кор, 181 зач, (6, 1—10). Темы: Благодать. Богоугождение. Дары Святого Духа. Добродетели. Духовная жизнь. Крестоношение. Нерадение. Плоды духовные. Подвижничество *. Спасение. Терпение *. Христианин *.
Мф, 105 зач, (25, 14—30). Темы: Богоугождение. Дары Святого Духа*. Мучения вечные. Награда. Промысл Божий *. Служение Богу. Суд Божий *.

Примеры развития темы:

Господин, раздавший таланты,— есть Бог, таланты — способности, силы, имение... Все это у нас Божие, а не свое, все это поручено нам на время... Мы дадим Богу отчет, как и на что мы это употребили... Кто живет для себя, тот закапывает свои таланты в землю... Подавай ближним временное счастье, если хочешь насладиться счастьем вечным... Нельзя отговариваться тем, что мы мало имеем, ведь и лукавый раб имел только один талант, однако, скрывая его без пользы, понес справедливое наказание.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб, 1888, с. 110—112.

* * *

Кто верные рабы, которых Господь приглашает разделить Его радость?— Это те, кто по мере сил трудятся для благоугождения

Богу... А кто ленивый и лукавый раб?— Те из нас, кто по лености своей ничего не делают... Верные и добрые рабы будут радоваться со Христом в доме Отца Его Небесного... В кромешную тьму, в преисподнюю, в ад будут брошены лукавые рабы... Будем трудиться во славу Божию и усердно исполнять обязанности, данные нам ради нашего спасения.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 109—110.

Почему ленивый раб закопал талант в землю?— Потому, что почитал данное ему слишком малым и потому не стоящим трудов и забот... Не так ли и у нас? Не делаем доброго потому, что оно по видимости неважно... и делаем дурное оттого, что кажется невеликим... Правило мудрого: делать все — и великое, и малое с должным вниманием и усердием... Тебе кажется очень важным приобрести славу, почет и уважение?— Это призрак, который исчезнет и оставит тебя во тьме... Ты дорожишь расположением сильного человека? — «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения» (Пс. 145, 3)... Людям кажется маловажным случайно брошенное слово?—«За всякое праздное слово... дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Тебе не кажется греховным какой-нибудь нескромный взгляд? — «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28)... Господь заботится и о большом и малом: «у вас же и волосы на голове все сочтены» (Мф. 10, 30).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 158-161.

Притча о талантах — предупреждение о Будущем Суде... Как мы к нему готовимся? Едим,, пьем, думаем лишь о земном, пока, как во дни Ноя, не свершится гнев Господень... Как пять неразумных дев (Мф. 25, 1—13), дремлем и не радеем, и остаются наши сонные души без духовного плода... Каждому Бог посылает дарования в меру сил, а что мы делаем с ними?.. Нам дан ум, чтобы устремляться к Богу, а мы скользим умом лишь по поверхности жизни, редко вспоминая о Боге... Нам дано сердце для принятия Бога, а мы наполняем его вместо любви страстями... Почему?.. Из беспечности и из малодушия... Жить духовно — это вручить Богу все свое и себя... Но мы не решаемся на это, ибо не доверяем Богу... Придет суд, и мы увидим, что у нас не было ничего своего и нечего было терять... Но мы могли приобрести духовный плод Вечной Жизни — и не решились. Не будем пренебрегать Господним призывом... Будем жить не мелкой жизнью, заключенной в нас самих, а жизнью, изливающейся из недр Божиих, уносящей нас в Вечность.

* * *

Господь каждому человеку дает свою меру талантов и свою меру скорбей... «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33). Мы знаем, что у одних людей жизнь более тяжелая, у других — менее... Нет таких людей, которые живут совсем без забот и скорбей... У одних из людей скорбь рождает терпение, смирение и ведет их к совершенству... Это значит, на дарованную скорбь они приобрели новые таланты... Другие ропщут на Бога и считают Его жестоким, жнущим там, где не сеял, и собирающим там, где не рассыпал (Мф. 25, 24). Такой человек, хотя скорбит так же, как и тот, кто несет скорбь терпеливо, не приобретает новых талантов... Он скорбит втуне, потому что не входит в Царство Божие.

Седмица **17-я** по Пятидесятнице.

Пн. Еф., 219 зач., (1, 22—2, 3). Темы: Гнев Божий. Грех. Диавол. Плоть. Помыслы. Смерть души *. Спасение. Христос. Церковь *.
Мк., 48 зач., (10, 46—52). Темы: Болезни. Вера *. Молитва. Ослепление греховное *. Спасение. Христос.

Вт. Еф., 222 зач., (2, 19—3, 7). Темы: Благодать. Богоединение *. Дух Святой. Евангелие. Единство человеческого рода *. Храм. Христос. Церковь *.
Мк., 50 зач., (11, 11—23). Темы: Благоговение. Вера *. Гнев Божий. Зависть. Лицемерие. Плоды духовные *. Ревность по Боге. Храм.

Ср. Еф., 223 зач., (3, 8—21). Темы: Богопознание *. Вера. Евангелие. Любовь Божия *. Любовь к Богу. Премудрость Божия. Промысл Божий *. Сердце. Троица Святая. Христос. Церковь.
Мк., 51 зач., (11, 23—26). Темы: Вера *. Молитва *. Правосудие Божие. Прощение *. Суд Божий.

Чт. Еф., 225 зач., (4, 14—19). Темы: Богоединение *. Лукавство. Любовь. Ослепление греховное. Христос. Церковь *.
Мк., 52 зач., (11, 27—33). Темы: Власть. Ложь. Лукавство. Неверие *. Фарисейство. Христос. Человекоугодие *.

Пт. Еф., 226 зач., (4, 17—25). Темы: Блуд. Богопознание *. Истина. Крещение. Ослепление греховное. Смерть души. Церковь. Человек. Чистота *.
Мк., 53 зач., (12, 1—12). Темы: Боговоплощение. Долготерпение Божие. Искупление *. Любовь Божия. Ослепление греховное. Противление Истине. Свидетельство Истины *. Священное Писание. Страдания Христовы.

Сб. 1 Кор., 156 зач., (14, 20—25). Темы: Дары Святого Духа *. Знамение. Незлобие. Рассудительность. Сердце. Церковь *.
Мф., 104 зач., (25, 1—13). Темы: Благодать. Девство. Добрые дела *. Дух Святой. Нерадение. Плоды духовные *. Правосудие Божие. Смерть. Суд Божий. Трезвение. Царство Небесное.

НЕДЕЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2 Кор., 182 зач., (6, 16—7, 1). Темы: Богоединение. Зло*. Любовь Божия. Образ Божий *. Очищение. Страх Божий. Человек. Чистота.
Мф., 62 зач., (15, 21—28). Темы: Вера*. Демоны. Милосердие Божи«. Молитва за ближних. Смирение *. Чудо.

Примеры развития темы:

В беседе хананеянки со Христом творение как бы побеждает в споре Высочайшего Бога... Господь как бы уступает воле Своего сознания... Бог властвует надо всем, но Ему угодно, чтобы мы обращались к Нему, как дети к отцу... Есть еще люди, которые

держатся языческих понятий о неумолимой судьбе... Господь определил законы, но не связал Себя ими... Когда Он чудесным образом проявляет Свою великую силу, то не Себя исправляет, а наши недостатки, промахи и падения... Мы своей неверно направляемой свободой внесли зло в мир и навлекли на себя бедствия... Дочь хананеянки подверглась злой силе диавола... Когда явилась смиренная вера в слезной мольбе ее матери, любовь Божия поспешила удалить зло... Природа действует по своим законам,, но чудо Всемогущества Божия привносит силу более высокую, чем природные, задерживает на время их движение или дает им другое направление... Как драгоценное сокровище, нужно хранить веру и укреплять ее — ей уступает Сам Господь и ради нее отменяет уже изреченное Им определение.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 83—86.

* * *

Молитва — не только человеческое дело, это дар Божий, посылаемый тому, кто алчет и жаждет его... Истинная молитва, соединенная с живой верой и постоянная, как у хананеянки, всегда бывает услышана... Обратим внимание на начало Евангельского рассказа: Иисус вошел в пределы Тирские и Сидонские прежде, чем женщина обратилась к Нему... Так Бог предваряет нас Своей благодатью в делах нашего спасения... Еще мы видим, что Господь попускает несчастья и скорби для обращения заблудшей души на путь веры и молитвы.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 149—153.

* * *

Что надо делать, когда мы не получаем от Бога просимого, несмотря на то, что просим доброго, просим от всей души, с раскаянием во грехах?.. Надо продолжать и усиливать молитвы, просить неотступно... Чтобы мы не унывали и не переставали молиться, долго не получая просимого, Господь предложил притчу о судие, который Бога не боялся и людей не стыдился, но и он защитил вдову из-за ее неотступных просьб (Лк. 18, 1—8)... Если Господь не подает нам того, чего просим, то значит — Он готовит лучшее и более полезное для нас.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 112—113.

* * *

Хананеянка, не живущая в истинной вере, просила Господа, и ее тяжело больная дочь исцелилась в тот же час... Почему мы часто молимся, но не получаем помощи и прощения у Господа?.. Мы считаем себя полными распорядителями своей жизни, а у Бога можно только просить с величайшим смирением... Если бы кто-нибудь сравнил нас так, как сравнил Господь хананеянку с псами, какие чувства родились бы в ответ в нашем сердце?.. А ведь

часто своими грехами мы опускаемся ниже невинных животных... Хананеянка в глубоком смирении и чувстве собственной греховности согласилась со словами Господа и поэтому Господь помиловал ее дочь.

* * *

Хананеянка была язычницей, а иудеи не общались с язычниками... Но она сердцем почувствовала, что Христос не отвергает никого... Она не могла еще верить в Иисуса как Сына Божия, но она уверовала в Него как в Сына Давидова, Спасителя мира... И Господь, как всегда, на веру отозвался любовью, и дочь хананеянки исцелилась... Нет границ Божию милосердию... Он не делит людей на верующих и неверующих, на своих и чужих, для Него чужих нет... Но это так в Боге... а нам, чтобы быть в Боге, нужен подвиг веры,, пример которого явила нам хананеянка.

Седмица 18-я по Пятидесятнице [1].

Пн. Еф., 227 зач., (4, 25—32). Темы: Благоговение. Благочестие *. Богоуподобление. Гнев. Грех. Диавол. Дух Святой. Истина. Ложь. Любовь к ближнему *. Прощение. Сострадание. Трудолюбие. Язык.
Лк., 10 зач., (3, 19—22). Темы: Блуд. Богоявление *. Крещение Господне *. Мученичество. Ослепление греховное. Ревность по Боге. Троица Святая *. Христос.

Вт. Еф., 230 зач., (5, 20—26). Темы: Благодарение. Благочестие. Брак *. Любовь к ближнему. Послушание. Страх Божий. Христос. Церковь.
Лк., 11 зач., (3, 23—4, 1). Темы: Воплощение *. Единство человеческого рода. Промысл Божий. Спасение. Христос. Человек.

Ср. Еф., 231 зач., (5, 25—33). Темы: Благочестие. Богоединение. Брак*. Любовь к ближнему. Таинства. Церковь *.
Лк., 12 зач., (4, 1—15). Темы: Блага земные. Власть. Гордость. Диавол. Дух Святой. Искушение *. Пост *.

Чт. Еф., 232 зач, (5, 33—6, 9). Темы: Богоугождение. Брак. Власть. Воздаяние. Жизнь земная *. Заповеди. Любовь к ближнему. Послушание. Рассудительность. Страх Божий *. Человекоугодие.
Лк., 13 зач., (4, 16—22). Темы: Евангелие. Священное Писание *. Спасение. Троица Святая. Христос *.

Пт. Еф., 234 зач., (6, 18—24). Темы: Благословение. Евангелие. Молитва *. Молитва за ближних *. Свидетельство Истины.
Лк., 14 зач., (4, 22—30). Темы: Зависть *. Неверие. Священное Писание.

Сб. 1 Кор., 162 зач, (15, 39—45). Темы: Воскресение мертвых *. Дух Святой. Духовная жизнь. Душа. Плоть. Смерть *. Тело.
Лк, 15 зач, (4, 31—36). Темы: Власть. Всемогущество Божие. Демоны *. Любовь Божия. Страх Божий. Христос. Чудо.

НЕДЕЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2 Кор, 188 зач, (9, 6—11). Темы: Благодарение. Благодать. Бог. Воздаяние. Милосердие. Надежда *. Нестяжательность *. Плоды духовные. Скупость.
Лк., 17 зач, (5, 1—11). Темы: Всемогущество Божие. Нестяжательность. Покаяние. Послушание. Призвание Божественное *. Проповедь. Ревность по Боге. Смирение. Страх Божий. Чудо *.

[1] Чтение Евангелия от Луки по уставу начинается с понедельника после недели по Воздвижении (15—24 сентября). Евангельский указатель чтений условно считает неделей по Воздвижении 17-ю неделю по Пятидесятнице. Это бывает лишь тогда, когда Пасха приходится на 31 марта — 6 апреля. Если Пасха раньше, то делается Воздвиженская отступка, если позже — преступка (подробно см. т. 1, с. 565—575 настоящего издания).

Примеры развития темы:

Четверо ловящих рыбу были восхищены и изумлены чудесной ловлей... Но затем эти чувства сменило более глубокое — чувство истины, открытой Иисусом Христом и определившей весь путь их жизни... Задумаемся, идем ли мы по своему пути, указанному нам Богом, или наша жизнь — лишь случайное сцепление различных обстоятельств?.. Для удачи во всех начинаниях нам нужен подъем душевных сил, вызываемый правильным чтением или слушанием слова Божия... Неожиданное счастье и удачу надо с благоговением принимать как дар Божий и Божие благословение.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 154—159.

* * *

Радоваться мы будем или страдать после смерти? «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор., 9, 6), — говорит апостол. Наша жизнь — время сеяния для жизни будущей, а будущая жизнь — время жатвы. Дела, которые мы здесь творим, есть семя для будущей жизни... Земля, в которую мы сеем, — наши ближние: что здесь посеем, то там пожнем, то есть что сделаем для ближних здесь, то и получим на Небесах... Истинные христиане не всегда наслаждаются счастьем на земле, но их помнит сам Бог, а Он ничего не оставит без награды.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., с. 114-115.

Апостол убеждает нас смотреть на милостыню не иначе как на сеяние... Сеющий, тратя семена, не думает, что тем истощает себя... Так и ты, творя милостыню, радуйся... Мы, тратя, — приобретаем, если не в отношении к временному, то в отношении к вечному... Плоды милостыни в этой жизни не всегда являет Господь и прилепляться к ним упованием не следует... Но нет более надежного средства уготовить себе покойную обитель на Небе, чем милостыня... Всякое деяние милости тотчас отзывается в устроении вечного порядка вещей... Святитель Григорий Богослов говорит, что выше всех добродетелей есть любовь, а из дел любви выше всех — деятельное сострадание и помощь нуждающимся... В описании Суда Господня именно эта добродетель (Мф. 25, 31—46) вспоминается не потому, что другие не имеют никакой цены, но потому, что если она есть в сердце, то другие есть, а если ее нет, то и другим трудно найти место... Всякое наше благотворение так скоро отзывается на Небе потому, что Господь принимает нашу милость людям так, как если бы она прямо предназначалась Ему (Мф. 25, 40)... Чем щедрее будете полагать милость в руки ближнего, тем светлее, пространнее и украшеннее будет Небесная обитель ваша.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1899, с. 84—91.

Мы должны стремиться к Богу, но идти к Нему следует в сознании своего недостоинства, в надежде только на милость Божию... А мы живем без Бога, не помним о Нем, а как только вспоминаем, сразу ждем духовных переживаний, даже требуем их... Но часто Бог не дает нам благодатного утешения, так как мы не способны его правильно воспринять... Мы слишком горды и слишком неразумны... Бог всегда рядом, но Он не является нам, потому что встреча с Ним — это суд, а мы достойны осуждения, хотя Бог и долготерпит... Петр смиренно просил Господа удалиться, но он глубоко переживал присутствие Божие... А мы часто мним себя чадами Небесного Царства, тогда как находимся в кромешной тьме... Нужно трезво осознать свое положение и, стоя у дверей Рая, не ломиться в них и не думать, что прошли через них, а смиренно стучать добрыми делами веры в надежде на то, что по милости Божией и неложному Его обещанию дверь откроется в свое время.

* * *

Можно прожить жизнь тяжело, в больших трудах, заботах, скорбях и ничего не приобрести, потому что эта жизнь будет не по воле Божией... Но надо слушать слово Господне, как послушал Петр, когда сказал: «По слову Твоему закину сеть» (Лк. 5, 5) — и, сделав это, они поймали великое множество рыбы... Если строить жизнь по слову Божию, которое мы имеем в Евангелии и которое проповедует нам Святая Церковь, то мы приобретем великое благо — Царство Божие, уготованное нам Господом.

Седмица **19-я** по Пятидесятнице

Пн. Флп., 235 зач., (1, 1—7). Темы: Благодарение. Благодать. Благословение. Любовь к ближнему *. Молитва за ближних. Пастырство *.

Лк., 16 зач., (4, 37—44). Темы: Болезни *. Демоны. Евангелие. Любовь Божия *. Молитва за ближних. Христос. Царство Божие.

Вт. Флп, 236 зач., (1, 8—14). Темы: Всеобщий Суд. Евангелие. Любовь к ближнему *. Молитва за ближних. Пастырство *. Плоды духовные. Чистота.

Лк., 18 зач, (5, 12—16). Темы: Болезни *. Вера *. Молитва. Священство. Чистота.

Ср. Флп, 237 зач, **(1, 12—20).** Темы: Евангелие *. Молитва за ближних. Промысл Божий. Радость о Господе. Самоотречение *.

Лк, 21 зач, (5, 33—39). Темы: Богоединение. Покаяние. Пост *. Свобода *. Фарисейство.

Чт. Флп., **238** зач., **(1, 20—27).** Темы: Богоединение. Любовь к ближнему *. Любовь к Богу *. Пастырство. Самоотречение. Смерть.

Лк., 23 **зач.,** (6, 12—19). Темы: Благодать *. Болезни. Вера. Демоны. Любовь Божия. Молитва. Призвание Божественное *. Христос.

Пт. Флп., 239 зач., (1, 27—2, 4). Темы: Вера. Евангелие. Единство человеческого рода. Любовь к ближнему *. Пастырство *. Свидетельство Истины. Смирение. Страдания.

Лк., 24 зач., (6, 17—23). Темы: Благодать *. Болезни. Вера. Воздаяние. Заповеди блаженства *. Любовь Божия.

Сб. 1 Кор., 164 зач., (15, 58—16,3). Темы: Воздаяние. Милосердие *. Нестяжательность. Церковь.

Лк., 19 зач., (5, **17—26).** Темы: Бог. Болезни. Вера *. Всемогущество Божие. Молитва за ближних *. Противление Истине. Прощение. Христос. Чудо.

НЕДЕЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

2 Кор., 194 зач., (11, 31—12, 9). Темы: Благодать. Богосозерцание *. Болезни. Искушение *. Любовь к Богу. Молитва. Скорби. Смирение *. Терпение. Лк., 26 зач., (6, 31—36). Темы: Богоуподобление *. Любовь к ближнему. Любовь к врагам. Милосердие. Награда. Нестяжательность. Правда. Самоотречение *. Христианин *.

Примеры развития темы:

Первое требование — «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк., 6, 31) — близко всем, даже язычникам... Этого требует разум... Второе требование — любить врагов — трудно и возбуждает сомнения... Любить врага, делающего зло, — не значит ли потворствовать злу, которое сам Господь призывает побороть? ... Христианство победило мир именно потому, что на зло отвечало добром... Если я буду одних любить, а других ненавидеть, два господина будут бороться за господство в душе моей, и зло в конце концов победит... Можно любить сильного врага из корысти, но это не будет соблюдением заповеди... Если мы любим врага по вере, не желая поселить в душе рядом с любовью неуживчивого противника,— тогда мы уподобимся Всевышнему.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. **110—114.**

* * *

«Любите врагов ваших» (Лк. 6, 35). Добром скорее всего можно усмирить зло... Молитва за врага — самый приятный Богу фимиам... Любовь к врагам необходима для жизни настоящей и для жизни будущей, ведь и сама настоящая жизнь дана нам для приготовления к Жизни Будущей... Жизнь на земле — училище любви... Не иметь врагов нельзя; нельзя, чтобы нас все любили, но любить всех христианской любовью очень нужно и можно.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. **115-117.**

* * *

Нашей плоти противно любить врагов — плоть и кровь Царства Божия не наследуют... Плоти и плотскому уму нравится широкий путь вечной смерти. Христос указывает нам путь тесный **и** прискорбный... Не любите плоть, не любите грех, но врагов любите... Не врагов отечества, но врагов ваших, разоряющих ваше имение, честь и жизнь... Враг твой — брат твой по телу, как сын Адамов, он — брат твой по душе, оба вы — образ Божий... Он — брат твой во Христе, Который равно за вас обоих пролил Свою Кровь, вы братья по Вечной Жизни, к которой призваны Богом. Не осуждай врага твоего, да не будешь осужден... Наконец, вы братья по скорби и смерти, и мертвые ваши кости не будут ссориться... Не желай врагам твоим вечной смерти, не уподобляйся диаволу, но молись со Стефаном: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60).

Леванда **Иоанн,** протоиерей. Слова и речи, ч. **1.** СПб., **1821,** с. 281.

В слове Божием есть одна заповедь: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31)... Порядок общественной и семейной жизни держится на взаимном уважении друг к другу... Скажут: как я буду исполнять эту заповедь, когда ее не исполняют другие? — Но за их дела Бог не будет судить нас... Но еще спросят: как же делать добро, когда за это часто воздают злом? — Что же, тем лучше, — в таком случае мы получим сугубую награду: и за сделанное добро, и за причиненное нам зло.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 169—175.

\# * *

Основу христианства составляет любовь Божия к грешному роду человеческому... В подражание этой Божественной добродетели мы имеем от Бога заповедь любить врагов... Любить тех, кто нас любит, и благотворить тем, кто нам благотворит, — это свойственно и грешному, не обновленному во Христе человеку... Но любить врагов — это признак истинного христианина... Мы далеки от такого совершенства, но обязаны его признавать и желать... И для начала полезно обратить внимание на следующее: враг наш как человек — образ Божий и потому достоин любви... Своей ненавистью к нам враг наш губит свою душу, и потому он достоин еще и сожаления... Часто мы считаем человека врагом по ошибке... Часто мы сами виноваты в том, что люди враждуют против нас... Враги наши всегда являются нашими благодетелями в отношении Вечной Жизни, если только мы сами не губим себя злопамятством... Так что любовь к врагам естественна для христианина, и мы все должны стремиться стяжать ее.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. **242.**

«Дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился», — говорит о себе апостол Павел... Неизвестно, в чем состояло это испытание. Оно было велико — апостол трижды молил Бога, чтобы удалил его... Но Господь отверг прошение: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 7—9)... Жизнь человека не может быть без искушений... Есть тяжкие искушения, но им подвергаются, как правило, те, кого Господь ведет к высшему совершенству... Есть искушения обыденные, которые, хотя не так приметны, но тяжелы и прискорбны; огорчения в семье и в обществе знакомы каждому... Свой крест мы начинаем нести прежде, чем осознаем это, и слагаем его с себя только при гробе... Для того нам и подается благодать Божия, чтобы мы несли этот крест с кротостью и терпением...

Надо понять, что корень огорчений лежит не в окружающих нас людях, а в нас самих... Гордый — не терпит унижения; гневливый — раздражается без причины; подозрительный боится призраков, создаваемых собственной мнительностью... Если бы не было этих искушений, мы не подозревали бы, сколько зла таится в нашем сердце... Нелегка победа над такими, на первый взгляд, малыми искушениями. Нужно прежде всего отвергнуться себя, от нечистой и пристрастной любви к самому себе... Будем непрестанно обращать свой взор на распятого за наши грехи Сына Божия, Который прошел весь путь человеческих искушений.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 165-169.

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк., 6, 36), Он настолько милосерд к нам, что прощает навсегда наши грехи за одно только покаяние и исповедание их... И наша любовь должна быть снисходительна к слабостям и немощам наших ближних... Нам нет нужды знать, отчего несчастлив наш ближний и не был ли он сам причиною своего несчастья; он имеет нужду в нашей помощи — вещественной и духовной... Мы обязаны подать ему руку и утешить его скорбную душу.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 176—178.

Сегодняшнее Евангелие показывает, каким должен быть христианин... Если мы хотим быть поистине детьми Божиими, нам следует научиться давать, давать бескорыстно, от полноты любви... Это, может быть, самое трудное для человека, но без этого нет христианства... Мы обращаемся к Богу всегда с какой-то нуждой, но обратились ли мы когда-нибудь к Нему с искренним словом любви и благодарности?.. А если нет, то разве мы Его любим?.. Кому-нибудь дали мы хоть что-то поистине бескорыстно, не ища благодарности ни от ближнего, ни от своих помыслов, ни от Бога? Быть христианами — детьми Божиими — это быть подобными Богу и, значит, давать без меры, даром, чтобы через нас на праведных и неправедных изливалась Божественная любовь.

* * *

Царствие Божие наследуют только Христовы, то есть только те, кто живет, как Христос, поступает, как Христос, мыслит, как Христос... Господь любит всех — злых и добрых, праведных и неправедных, так же как солнце светит всем... И заповедь о любви к врагам — не что-то надуманное... Если человек любит Бога и является Христовым, он не может не любить всех... И кто хочет любить Христовой любовью, должен научиться любить и врагов своих.

Седмица 20-я по Пятидесятнице.

Пн. Флп., 241 зач., (2, 12—16). Темы: Благодать. Воля Божия. Послушание *. Промысл Божий. Смирение. Сомнение. Спасение *. Чистота.

Лк., 25 зач., (6, 24—30). Темы: Блага земные. Гнев Божий. Любовь к врагам *. Милосердие. Молитва за врагов. Нестяжательность. Самоотречение. Смирение. Суд Божий. Человекоугодие. Чревоугодие.

Вт. Флп., 242 зач., (2, 17—23). Темы: Вера*. Жертва Богу*. Радость. Самоотречение. Христос.

Лк., 27 зач., (6, 37—45). Темы: Воздаяние. Добро. Зло. Лицемерие. Ослепление греховное. Осуждение *. Сердце. Смирение. Суд Божий.

Ср. Флп. 243 зач., (2, 24—30). Темы: Болезни. Любовь к ближнему. Милосердие Божие *. Радость. Скорби.

Лк., 28 зач., (6, 46—7, 1). Темы: Заповеди *. Искушение. Празднословие. Нерадение. Послушание. Скорби. Спасение.

Чт. Флп., 244 зач., (3, 1—8). Темы: Богопознание. Любовь к Богу *. Плоть. Радость. Ревность по Боге. Самоотречение *. Христос.

Лк., 31 зач., (7, 17—30). Темы: Ангелы. Благовестив. Болезни. Воля Божия. Воскресение мертвых. Демоны. Покаяние. Фарисейство. Христос *. Царство Небесное. Чудо.

Пт. Флп., 245 зач., (3, 8—19). Темы: Богопознание. Вера. Воскресение мертвых *. Воскресение Христово. Духовная жизнь. Праведность *. Совершенство. Страдания Христовы. Христос.

Лк., 32 зач., (7, 31—35). Темы: Беспечность *. Клевета. Неверие. Осуждение. Пост. Пророчество. Самооправдание. Сомнение. Фарисейство.

Сб. 2 Кор., 168 зач., (1, 8—11). Темы: Благодарение. Воскресение мертвых. Крестоношение. Милосердие Божие *. Молитва за ближних. Надежда. Скорби. Смерть.

Лк., 20 зач., (5, 27—32). Темы: Беспечность. Осуждение. Покаяние *. Послушание. Самомнение. Спасение. Фарисейство.

НЕДЕЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Гал., 200 зач., (1, 11—19). Темы: Богопознание. Евангелие*. Откровение Божественное *. Призвание Божественное *. Промысл Божий. Ревность по Боге. Самоотречение. Фарисейство. Христос.

Лк., 30 зач., (7, 11—16). Темы: Воскресение мертвых. Всемогущество Божие *. Милосердие Божие *. Смерть. Страх Божий. Христос. Чудо.

Примеры развития темы:

Господь подает нам примеры милосердия к несчастным... Если любовь к врагам выше естества ветхого человека и потому возможна только в христианстве, то сострадание к несчастным естественно и для грешников... Тем в большей степени мы, христиане, должны обладать этой добродетелью, ибо мы получили от Господа особую милость — веру во Христа... Вера обретает и все другие духовные дарования во временной жизни, а в вечности — Небесное Царство... Эти блага достались нам дорогою ценою — Единородный Сын Божий воплотился и претерпел величайшие страдания, чтобы обновить наше падшее естество и даровать нам бессмертие Будем же деятельно сострадать людям... Будем просить Бога, чтобы Он освятил наше человеческое, часто лицемерное, милосердие и сделал его истинным, христианским.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1892, с. 249.

* * *

Тяжело смотреть на гроб всякого человека, тем более юноши... Но вера наша говорит скорбящему: не плачь... Смерть христианина — не внезапное нападение врага, а возвращение к Небесному Отцу из земного странствия... Задумаемся, разве Премудрость Божия допустит преждевременную смерть?... «Восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем. 4, 11)... Не более ли блажен тот, кто оставил этот мир, не потеряв невинности и чистоты?.. Да, дети — утешение наше и опора в старости... Но на земле не бывает вечных утешений... Иногда Господь, видя нашу неспособность правильно воспитать своих чад, приемлет их к Себе... И не благодарить ли следует Его за это?.. Молитва за умерших — вот живая беседа с ними.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и речи, т. 3. М., 1898, с. 184.**

«Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь» (Лк., 7, 13). Кому из нас, подобно наинской вдове, не приходилось терпеть утрату близкого человека?.. Мы не вправе ожидать, что Господь воскресит наших близких. Это противоречило бы закону правды Божией, по которому всем надлежит умереть... Все без исключения прошли этим путем: и святые, и даже Сама Матерь Божия... Но Господь говорит вдове: не плачь. — Почему же?.. Апостол говорит: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4, 13—14)... Не говори, что смерть была внезапна. Она всегда приходит, когда менее всего ожидаем ее, а время жизни нашей, будь оно мало или велико, все равно ничтожно перед ожидающей нас вечностью... Но, скажешь, я скорблю о грехах родных моих. — Справедливо скорбеть о тех, которые не успели принести достойных плодов покаяния... Но несправедливо отчаиваться в милосердии Божием, как не имеющим упования... Святой Церкви дано право и власть совершать молитвы за усопших, которые приносят их душам отраду и утешение... В молитвенном общении веры и любви с умершими и состоит истинное, высочайшее утешение наше в разлуке с ними.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). **Слова,** беседы и речи, т. 3 М. 1898, с 179—183.

Господь вышел из Капернаума и к вечеру пришел в Наин — шел целый день, чтобы утешить мать и возвратить ей сына... Значит, семья есть нечто дорогое и священное, если Господь так сочувствует ее радостям и горестям... Как ни тяжело бывает испытание — молитесь, и помощь Божия придет... Как быть при потере близких?.. Святая вера подает нам в утешение: усопшие родствен-

ники в руках Божиих... У Отца Небесного они будут сохранены вернее, чем мы могли бы их сохранить... Достаточно оснований надеяться, что и мы будем вновь с нашими близкими... Сам Господь утверждает наши родственные связи: воскрешая юношу. Он отдает его матери... Не это ли залог и ручательство нашего будущего соединения с близкими на Небе после воскрешения мертвых?

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 91—95.

* * *

Иисус Христос всегда там, где нужна Его помощь... Господи, поспеши ко мне... Унывает и умирает душа моя, я скорблю о грехах... Будем взывать так, и Господь услышит нас.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 117—118.

* * *

Вдова шла хоронить своего единственного сына... Умерла вся ее любовь, вся надежда... Но скорбящая душа вышла навстречу Христу, и Он совершил чудо — воскресил в ней любовь и надежду... Надо поучиться у вдовы тому, что нам делать со своим горем... Надо подражать Христу — встреча с Ним для верного — Воскресение, а для неверного — суд... Мы должны быть, подобно Христу, источниками живой воды для всех скорбящих.

Господь воскресил единственного сына у матери... Мы ничего не знаем, каким было духовное состояние вдовы. Господь сжалился над ней... Господь «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8) — Он всегда Милосерд... Много в нашей жизни скорбей, и Он не избавляет от них теперь же только потому, что скорби нужны для нашего спасения, для возрастания в духовной жизни.

Седмица 21-я по Пятидесятнице.

Пн. Флп., 248 зач., (4, 10—23). Темы: Благословение. Богоугождение. Жертва Богу *. Надежда на Бога. Нестяжательность. Пастырство. Радость. Совершенство *. Христос. Церковь.

Лк., 33 зач., (7, 36—50). Темы: Богоугождение. Вера *. Любовь к Богу *. Милосердие Божие. Мир духовный. Осуждение. Печаль по Боге. Плач. Покаяние. Прощение *. Соблазны. Сомнение. Спасение.

Вт. Кол., 249 зач., (1, 1—2, 7—11). Темы: Благодать. Богопознание *. Богоугождение *. Воля Божия. Молитва за ближних. Рассудительность. Христос.

Лк., 34 зач., (8, 1—3). Темы: Благовестие. Богатство. Богоугождение *. Болезни. Всемогущество Божие. Демоны. Проповедь. Царство Небесное *. Чудо.

Ср. Кол., 251 зач., (1, 18—23). Темы: Благовестие. Вера. Воскресение Христово. Крест. Надежда. Пасомые. Примирение *. Промысл Божий. Святость. Слово Божие. Спасение. Христос. Церковь.

Лк., 34 зач., (8, 22—25). Темы: Богопознание. Вера *. Всемогущество Божие. Искушение. Молитва. Сомнение. Чудо.

Чт. Кол., 252 зач., (1, 24—29). Темы: Послушание. Радость. Свя-

тость. Священство. Сила Божия. Скорби. Слово Божие *. Спасение. Страдания. Христос. Церковь *.
Лк., 41 зач., (9, 7—11). Темы: Милосердие Божие. Проповедь *. Совесть. Христос. Царство Небесное *. Чудо.

Пт. Кол., 253 зач., (2, 1—7). Темы: Блага истинные. Благодарение. Богопознание. Вера. Любовь. Пастырство. Самоотречение. Христос *.
Лк., 42 зач., (9, 12—18). Темы: Блага земные. Благовествование. Милосердие Божие*. Молитва за ближних. Чудо.

Сб. 2 Кор., 174 зач., (3, 12—18). Темы: Богосозерцание *. Дух Святой. Евангелие. Надежда. Ослепление греховное. Свобода. Слово Божие. Христос *.
Лк., 22 зач., (6, 1—10). Темы: Добро. Зло. Лукавство. Милосердие Божие *. Ослепление греховное. Правда. Свобода. Фарисейство. Христос. Чудо.

НЕДЕЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Гал., 203 зач., (2, 16—20). Темы: Богоуподобление. Вера*. Грех. Добрые дела *. Крест Христов. Крестоношение. Оправдание *. Плоть. Самоотречение *. Христос.
Лк., 35 зач., (8, 5—15). Темы: Благовестие. Богопознание. Вера. Диавол. Добро. Искушение. Ослепление греховное. Слово Божие *. Спасение. Терпение. Трезвение. Царство Небесное. Чистота.

Примеры развития темы:

Что есть слово Божие? — Это духовное семя, от которого рождается духовный человек... Мертва и безобразна сама по себе греховная природа падшего человека; но когда сеется в ней живое слово Божие, возникает новая жизнь... Не всякая земля приносит плод... Есть люди, душа у которых, как дорога, открыта всем впечатлениям и помыслам; и они — как бы в пути — всегда жаждут новых увлечений и забав... Всякая добрая мысль в таких людях постоянно попирается приливом новых впечатлений... Есть и другие люди, чувствительные ко всему доброму и с радостью приемлющие слово Божие, пока оно не требует от них жертв... Ирод почитал Иоанна Крестителя, но когда Иоанн коснулся владеющей сердцем Ирода страсти, тот велел отсечь ему голову... И, наконец, Господь обличает суетную привязанность к земному и временному, которая, наполняя наше сердце, не оставляет места слову Божию... Нельзя думать, что сердце тех, кто приносит свой плод сторицею, диавол не старается сковать самолюбием или другой страстью, но они сокрушают окаменение сердца страхом смерти и Суда, смягчают его слезами покаяния.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 189—197.

Семя духовное человек сеет в своих детях — воспитанием, в ближних — словами и примером... Душа соблазненного диаволом человека похожа на проезжую дорогу, по которой снуют разные мысли и желания... Господь называет такого человека не разумеющим (Мф. 13, 19), ибо он не знает главного — самого себя, не знает, почему поступает так, а не иначе, и в таком состоянии открыт для всякого греха... Если почва, в которую залегают семена

христианства, камениста, то вера умирает, все святое превращается в обряд... Господь учит нас глубже заглядывать в себя, искореняя терния страсти, познавать себя и, таким образом, выходить из младенческого состояния неведения... Высоки требования, но высокими духовно становятся и те, кто их исполняет.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 115—123.

* * *

«Приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись» (Лк. 8, 12)... Диавол связан вечными узами, ожидает Страшного Суда... Может быть, он похищает слово Божие только у язычников, а не у нас, христиан?.. Но наши страсти — те же идолы, а сердце — идольское капище... Не похитил ли диавол из нашего сердца слово Божие: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39) Покайся: ты и тот, кому ты завидуешь, кого ненавидишь, — члены одного Тела!.. Похищено у нас слово апостола: Соблюдайте «свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники» (1 Фес. 4, 4—5)... Покайся: тяжко будет в аду, если кроме дел похоти ничего не останется... Не похищено ли слово Божие: «Не собирайте себе сокровищ на земле» (Мф. 6, 19)... Мучительно будет сребролюбцу в аду сознавать: за чашу холодной воды для жаждущего он мог купить Небо, но за все свои сокровища купил вечную печаль... Нет ничего приятнее для диавола, когда мы каемся на словах, а на деле не изменяемся... Господи, привлеки нас к истинному покаянию!

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, т. 1. СПб., 1821, с. 27.

* * *

Тайна Царства Божия состоит в том, что стать участниками его могут лишь те, кто не только слушают слово Божие, но и хранят (Лк. 11, 23), исполняют его (Лк. 6, 47—48) и приносят плод в терпении (Лк. 8, 15)... Зло будет исторгнуто из сердца только тогда, когда человек даст свободу Слову Божию действовать внутри себя, и слово Божие «Божественным изменением» (святитель Григорий Богослов) переродит саму природу человека... Решительно изменили свою жизнь, услышав или прочитав слово Божие, преподобный Антоний Великий, блаженный Августин, преподобная Пелагия, мученица Евгения и многие другие... Мы невнимательны к слову Божию, засоряем сердце сорняками — словами лжи, лукавства, осуждения, празднословия... Не ожесточайте сердец ваших, будьте до конца доброй почвой.

Ветелев Александр, протоиерей. ЖМП, 1966, № 10, с. 25—27.

* * *

Как не может уродиться рожь или пшеница, если не бросить в борозду семя, так невозможно истинное назидание в добре без слышания слова Божия... Господь всемогущим словом создал мир и этому же живому и действенному слову дал силу творить и под-

держивать в нас жизнь духовную... Надо стараться усвоить слово в своей душе, а для этого читать как можно более Евангелие и духовные книги... Уразумев истину, должно согласовывать с ней свои желания, склонности, действия — это значит, что слово падает в почву, благоприятную для его прорастания... Наконец, слово может быть принято сердцем и проявиться в добрых делах, но ему грозит опасность со стороны житейских забот, которые, как терния, препятствуют делу спасения... Да сохранит нас Господь от суетного ослепления.

Смирнов **Петр,** протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 95—99.

Притчи Господни открывают нам естественную связь между духовным и вещественным миром, лежащую в самой сущности предметов. Посредством видимого в притчах объясняется невидимое... Какое неизмеримое Господь открыл для нас училище... Он как бы говорит: «До сих пор Я учил в храме — теперь вывожу вас под открытое небо: перед вами вся природа — и здесь не переставайте назидаться ко спасению»... Всю вселенную поставил Господь для нас проповедницей истины... Мы должны не только узнавать и усвоить сердцем, что Господь указал нам и растолковал, но и сами вглядываться во все окружающее и черпать для себя назидание: «Кто имеет уши слышать, да слышит»! (Мф. 11, 15).

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 99—103.

* * *

«Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Это значит: живу так, как будто мои мысли — Его мысли, мои чувства и дела — Его... Почему же после Крещения и приобщения Тела и Крови Христовых христианин способен грешить, как будто Христос не обитает в нем?.. Если человек не отдает Христу свой ум, сердце и волю, то опять оживает для греха и умирает для правды... Предавшись страстям, человек делается рабом диавола и врагом Христу... Можно быть богоносным Павлом и предателем Иудой... Есть еще среднее состояние — теплохладность: «как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 16)... Сделай нас, Господи, тем, к чему мы призваны быть, Твоими храмами.

Макарий (Невский), митрополит Московский. Слова, беседы и поучения. Сергиев-Посад, 1914, с. 165—168.

* * *

Мы много раз слушали и читали Евангелие, и многие места из него помним и любим... Не послужит ли нам в осуждение то, что мы понимали Божие слово, но им не жили?.. Как часто слово Божие трогает нас и тотчас уносится потоком пустых и бесовских помыслов, тонет в пустословии и суете... А иногда слово Божие глубоко западает в сердце, но сердце окаменело от долгого упражнения в грехе, и слово не приносит плода... Богу приходится, как

молотом, дробить нашу греховную окаменелость скорбями, чтобы слово Его могло лечь на добрую землю и принести духовный плод.

* # *

«Человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2, 16)... От апостолов мы знаем, что «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Святая Церковь продолжает дело Христа на земле — сеет в наших сердцах слово Божие... Христианский подвиг — основная забота всей жизни христианина состоит в том, чтобы постоянной работой над собственным сердцем приготовить в себе почву к принятию этого семени...

Седмица 22-я по Пятидесятнице.

Пн. Кол., 255 зач., (2, 13—20). Темы: Ангелы. Грех. Демоны. Крест. Любовь Божия *. Плоть. Прощение *. Свобода. Спасение. Христос.
Лк., 43 зач., (9, 18—22). Темы: Богопознание. Воскресение Христово. Молитва *. Промысл Божий. Свидетельство Истины. Смерть. Страдания Христовы *. Христос.

Вт. Кол., 256 зач., (2, 20—3, 3). Темы: Блага истинные *. Богопознание. Воскресение Христово. Свобода. Христос. Царство Небесное.
Лк., 44 зач., (9, 23—27). Темы: Блага земные. Блага истинные. Воздаяние. Крест. Крестоношение *. Любовь к Богу *. Свидетельство Истины. Отвержение себя. Послушание. Свидетельство Истины. Спасение. Царство Небесное.

Ср. Кол., 259 зач., (3, 17—4, 1). Темы: Благодарение. Богоугождение *. Брак. Воздаяние. Любовь к ближнему *. Послушание. Страх Божий. Уныние. Христос.
Лк., 47 зач., (9, 44—50). Темы: Богопознание. Воля Божия. Демоны. Ослепление греховное. Промысл Божий. Смирение *. Страдания Христовы. Тщеславие.

Чт. Кол., 260 зач., (4, 2—9). Темы: Благодарение. Благодать. Дух Святой. Молитва за ближних *. Рассудительность. Трезвение. Христос.
Лк., 48 зач., (9, 49—56). Темы: Демоны. Дух Святой. Любовь Божия *. Миротворчество. Спасение *. Христос.

Пт. Кол., 261 зач., (4, 10—18). Темы: Молитва за ближних *. Ревность по Боге *. Совершенство. Царство Небесное. Церковь.
Лк., 50 зач., (10, 1—15). Темы: Благословение. Воздаяние. Гнев Божий. Евангелие *. Мир духовный. Нестяжательность. Пасомые. Пастырство. Проповедь *. Трудолюбие. Царство Небесное *. Чудо.

Сб. 2 Кор., 178 зач., (5, 1—10). Темы: Благодать. Богоугождение. Вера *. Воздаяние. Дух Святой. Жизнь Вечная. Смерть. Царство Небесное *.
Лк., 29 зач.; (7, 2—10). Темы: Вера *. Всемогущество Божие. Любовь к ближнему. Любовь к Богу. Милосердие Божие. Молитва за ближних. Рассудительность. Смирение *. Страх Божий. Чудо.

НЕДЕЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Гал., 215 зач., (6, 11—18). Темы: Блага земные. Благодать. Богоугождение. Крест Христов *. Крестоношение. Самоотречение *. Свобода. Святость. Фарисейство.
Лк., 83, зач., (16, 19—31). Темы: Блага земные. Воздаяние. Добро. Жестокость. Жизнь загробная *. Зло. Неверие. Нищета духовная. Ослепление греховное. Правосудие Божие *. Смерть. Спасение. Страдания.

Примеры развития темы:

Евангелие отчасти открывает тайну человеческих душ после смерти: одни возносятся на лоно Авраамово, другие нисходят в

место мучения... Но даже из темниц ада умершие желают помочь нам... Постараемся оставить после себя блаженную память добрых дел, назидательных советов и слов, чтобы нечестивая жизнь наших детей и ближних, в которой и мы отчасти повинны, не пронзала нашего сердца скорбью и за чертой жизни... А что будет, когда оскорбленные нами ближние восплачут перед Богом о наших беззакониях?.. Оставшийся в живых сын, помысли, что всякое твое греховное действие — жестокая рана душе умершего отца... Одно недоброе воспоминание об умершем есть рана его душе... Святая Церковь и заповедует нам с последним целованием прощать умершему от всего сердца и вспоминать его имя или в делах богоугодных, или в молитве, или при чтении слова Божия... Если оскорбляющий брата своего, ныне живущего, по слову Самого Господа, «подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 22), то какой казни достоин тот, кто оскорбляет память умершего?

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и речи, т. 3. М., 1898, с. 197—201.**

* * *

И богатство, и бедность — это равноценные дарования Божии, которые христианин может и обязан использовать для спасения своей души... Если он воспользуется материальными благами и высоким общественным положением в корыстных целях, то в вечности заслужит участь евангельского богача... Но если он всегда будет помнить, что все принадлежит Богу, а ему вручены и блага и власть лишь для разумного употребления, если будет искать лишь исполнения Божией воли, то не только не будет наказан в вечности, но получит от Бога венец правды, и с нищим Лазарем упокоится на лоне Авраамовом... С другой стороны, если христиане, не занимающие высокого положения в обществе и не имеющие материального достатка, ропщут и тем хулят Бога, то в вечности будут мучиться вместе с нечестивыми богачами... Будем же за все благодарить Бога и тем наследуем землю кротких.

Макарий, митрополит Московский. Слова **и** речи. **СПб., 1891, с. 267.**

Притча о богатом и Лазаре рассказана и перетолкована в духовных стихах, сложенных нашими предками... Лазарь в них предстает братом богача, который обездолил и опозорил его... В их посмертном диалоге Лазарь, находясь в блаженстве, не думает укорять брата, а наставляет его: «В богатстве лукавый тебя уловил, а меня в убожестве Бог умудрил»... В бедности возникают всякие соблазны, даже на дурное и преступное... Если человек не подчиняется страстям, в его душе царствует разум Божий, тогда ему ясно, что выше всех земных сокровищ нужно ценить правду, которая создает добрую совесть и дает успокоение в невзгодах.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 103—109.

Ангелы взяли душу Лазаря... Ангельский мир первым создан Богом и в природе Ангелов запечатлелись совершенства Творца... Человек — живая связь обоих миров, духовного и вещественного... Наш мир велик и богат, но насколько богаче мир невидимый!.. Здесь лестница творений ниспадает от человека до земного праха, там она простирается до престола Вседержителя,— и всю эту бездну бытия наполняют Ангелы... Как их вообразить?.. Какие могут быть у них очи и крылья, когда они сами — духи?.. Этими уподоблениями нам дается понять, какая сила ума и взора, какая быстрота у этих существ... Ангелы — исполнители повелений Бога... Для них тоже существовала возможность пасть, но они устояли в истине и утвердились в ней... Теперь они связаны чувством пламенной любви с Богом и всеми его созданиями... Незримое для людей утешение и вразумление от этих верных служителей Божиих поддерживали Лазаря.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 103—105.

Не губит человека материальный достаток и не спасает крайняя бедность... Но богач из притчи сам веселился, а ближнему, умиравшему от голода и болезней, не захотел помочь... Очевидно, этот богач не помнил ни о человеке, ни о Боге... А Лазарь всю свою жизнь страдал и терпел ради Бога... И каждый получил от Него справедливое воздаяние... Нам тоже предстоит этот суд, и если мы подобны богачу — необходимо исправиться, пока не поздно!

Богатство, бедность, болезнь, здоровье — это все дары Божии, таланты, которые даются Богом для употребления их во благо... По неведомому нам Промыслу Божию одни люди богаты, другие бедны, одни здоровы, другие больны — у всех разные судьбы... Но в любом состоянии человек может жить благочестиво... Любым данным ему талантом он может служить Богу... И если свой талант человек употребляет во зло, то он — негодный раб и не наследует блаженства... Если же в смирении перед Богом использует талант по Божией воле, то послушание приведет душу человека к Вечной Жизни.

Седмица 23-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Фес., 262 зач., (1, 1—5). Темы: Благодарение. Благодать. Благословение. Вера. Добрые дела. Дух Святой. Любовь к ближнему. Мир духовный. Молитва за ближних. Пастырство *. Призвание Божественное. Слово Божие. Терпение. Упование. Христос.

Лк., 52 зач., (10, 22—24). Темы: Блаженство. Бог Отец. Богопознание *. Богосозерцание. Величие Божие. Дарования Божии. Откровение Божественное. Сын Божий.

Вт. 1 Фес., 263 зач., (1, 6—10). Темы: Богоуподобление *. Воскресение Христово. Вера. Всеобщий Суд. Гнев Божий. Дух Святой. Ра-

дость. Скорби. Слово Божие. Служение Богу.
Лк.,55зач., (11, 1—10). Темы: Молитва *. Молитва Господня. Подвижничество. Терпение.

Ср. 1 Фес., 264 зач., (2, 1—8). Темы: Богоугождение. Евангелие *. Лукавство. Пастырство. Подвижничество. Скромность. Смирение *. Тщеславие. Человекоугодие.
Лк., 56 зач., (11, 9—13). Темы: Богопознание. Дух Святой. Любовь Божия *. Милосердие. Молитва *. Надежда.

Чт. 1 Фес., 265 зач., (2, 9—14). Темы: Благодарение. Евангелие *. Пастырство. Праведность. Самоотречение. Слово Божие. Трудолюбие. Царство Небесное.
Лк., 57 зач., (11, 14—23). Темы: Всемогущество Божие *. Демоны. Нерадение. Царство Небесное. Чудо.

Пт. 1 Фес., 266 зач., (2, 14—19). Темы: Воля Божия *. Гнев Божий *. Диавол. Противление Истине. Свидетельство Истины. Скорби. Христос.
Лк., 58 зач., (11, 23—26). Темы: Демоны. Нерадение. Помощь Божия *. Христос.

Сб. 2 Кор., 185 зач., (8, 1—5). Темы: Воля Божия. Милосердие*. Послушание. Радость. Самоотречение. Скорби.
Лк., 36 зач., (8, 16—21). Темы: Благовестие. Дарования Божии *. Дух Святой. Послушание. Проповедь. Свет. Слово Божие. Суд Божий. Трезвение.

НЕДЕЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Еф., 220 зач., (2, 4—10). Темы: Благодать*. Вера*. Воскресение мертвых. Добрые дела. Любовь Божия *. Спасение *. Христос. Царство Небесное.
Лк., 38 зач., (8, 26—39). Темы: Воля Божия. Всемогущество Божие*. Демоны. Любовь Божия. Молитва. Неблагодарность. Послушание. Христос. Чудо.

Примеры развития темы:

Под бесснованием понимается физическое вселение бесов в человека, как это было с гадаринским бесноватым... Такое бесснование — несчастье, которое не зависит от воли человека, а потому не подлежит осуждению... Но есть бесснование чисто нравственного свойства — раздражительность, доходящая до исступления... Есть люди, крайне раздражительные по своей природе... Всякая обида тяжело отзывается в их душе, и они не удерживаются от оскорблений ближних словами и даже действием... Можно ли утверждать, что их оскорбления не должны быть вменяемы им? — Нет, ибо они дают волю раздражительности лишь по отношению к тем, кто зависит от них, если уверены в своей безнаказанности... В противном случае они усилием воли укрощают природную склонность к гневу... Стало быть, не только перед Судом Божиим, но и перед судом человеческим они не могут быть оправданы...

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г., вып. 7, М., 1903, с. 236—240.

* * *

Почему жители Гадаринской страны, увидев совершенное Христом чудо, просили Его покинуть их окрестности? — «Потому что они объяты были великим страхом» (Лк. 8, 37)... Апостол Петр, объятый ужасом, также просил Христа: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8)... Страх апостола — страх веры, соединенный с благоговением, любовью и смирением; страх гадарян — страх неверия, соединенный с нежеланием менять

сложившийся порядок жизни... Мы, подобно гадарянам, настолько преданы земным заботам, что не хотим видеть Господа, хотя Он всюду открывается нам... Мы не проявляем к Нему ни вражды, ни любви и хотим только, чтобы нашу дремлющую совесть никто не тревожил: боимся, что придется очнуться от дремоты неведения... Гадаряне — это все люди, закосневшие в жизни по плоти, главная цель которых — спокойствие и благополучие на земле.

Воскресное чтение, год XVI. Киев, 1852—1853, с. 295—297.

* * *

«Благодатью вы спасены через веру» (Еф. 2, 8)... Три великие действия благодати совершил Бог для нашего спасения: Он даровал нам Откровение, запечатленное в Священном Писании и хранимое в Священном Предании... Бог принес в жертву Единородного Своего Сына и на этой жертве утвердил Церковь с ее спасительными таинствами... И третий величайший дар благодати — чин церковных пастырей и учителей... В ответ на эти милости Божии от нас требуется для спасения три условия... На Откровение следует ответить верой... Церковные таинства следует принимать с верой в их спасительность... И к пастырям Церкви следует относиться с верой в их посредничество благодати... Вот так мы и спасемся: через веру — Божественной благодатью.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 271.

Разве мы не бываем похожи на бесноватых, когда нас охватывает злоба или другая страсть?.. Христос изгнал беса, и у человека прояснился ум, умирилось сердце: он захотел стать учеником Христа. Мы также можем приблизиться к Христу в молитве, в таинствах получить свободу от страстей и навеки остаться душой у ног Христа.

* * *

Каждый наш грех — признак болезни... А болезнь — это страсть, которая гнездится в душе... Возбудителем каждой страсти являются демоны... Случай с гадаринским бесноватым говорит о том, что в этом человеке был легион бесов, то есть все страсти, которые можно вообразить, были в нем... Этими страстями он был так связан, что уже не мог владеть собой, стал игрушкой в руках демонов... Только Христос может освободить человека от этого рабства.

Седмица 24-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Фес., 267 зач., (2, 20—3, 8). Темы: Вера *. Воля Божия. Искушения. Пастырство. Скорби *. Терпение.

Лк., 59 зач., (И, 29—33). Темы: Воскресение Христово. Знамение *. Лукавство. Покаяние. Противление Истине*. Слово Божие. Христос.

Вт. 1 Фес., 268 зач., (3, 9—13). Темы: Любовь к ближнему *. Молитва. Праведность. Радость. Суд Божий. Чистота.

Лк., 60 зач., (11, 34—41). Темы: Беззаконие. Благочестие. Заповеди. Милостыня. Свет *. Страсти. Фарисейство. Чистота.

Ср. 1 Фес., 269 зач., (4, 1—12). Темы: Блуд. Воля Божия. Заповеди. Любовь к ближнему. Святость *. Страсти. Суд Божий. Трудолюбие. Чистота.

Лк., 61 зач., (11, 42—46). Темы: Леность. Лицемерие *. Лукавство. Любовь Божия. Обиды. Суд Божий. Тщеславие.

Чт. 1 Фес., 271 зач., (5, 1—8). Темы: Вера. Любовь. Надежда. Свет. Спасение. Суд Божий *. Трезвение.

Лк., 62 зач., (11, 47—12, 1). Темы: Лицемерие. Нерадение. Противление Истине *. Суд Божий *.

Пт. 1 Фес., 272 зач., (5, 9—13, 24—28). Темы: Воля Божия*. Миротворчество. Молитва за ближних. Радость. Священство. Спасение. Христос.

Лк., 63 зач., (12, 2—12). Темы: Дух Святой. Истина. Мудрость духовная. Промысл Божий *. Свидетельство Истины *. Суд Божий. Хула.

Сб. 2 Кор., **191** зач, (11, 1—6). Темы: Богопознание. Девство. Ересь. Искупление. Ревность по Боге. Смирение*. Христос. Чистота.

Лк., 40 зач., (9, 1—6). Темы: Болезни. Любовь к ближним. Нестяжательность. Пастырство *. Призвание Божественное. Самоотречение. Упование. Царство Небесное.

НЕДЕЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Еф., 221 зач., (2, 14—22). Темы: Боговоплощение. Евангелие. Искупление*. Крест. Мир духовный. Призвание Божественное. Примирение *. Христос. Церковь.

Лк., 39 зач., (8, 41—56). Темы: Болезни. Вера. Воскресение мертвых. Всемогущество Божие *. Молитва *. Смерть. Чудо.

Примеры развития темы:

Искренняя, глубокая, сердечная вера способна привлечь к нам высшие силы Божия всемогущества... Неважно, что сейчас мы не видим Христа телесными очами: Он с нами «во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20)... Причащаясь Тела и Крови Христовых, мы вступаем в тесное внутреннее общение со Христом, которого не знали Его современники в земной жизни... Из всей теснившей Спасителя толпы исцелилась одна кровоточивая женщина, ибо она одна имела глубокую веру... Вера у большинства христиан имеет рассудочный характер, хотя она есть область сердца и духа... Будничные заботы опутали нашу душу и не дают ей развернуть крылья веры... Нередко Господь посылает нам вразумления — неожиданные скорби и беды; в них вера могла бы возрасти и окрепнуть, но и тут мы обращаемся к ней лишь после того, как испробуем все естественные средства и не остается иной надежды... Когда мы начинаем молиться, в душе поднимается сомнение: а услышит ли Господь **и** захочет ли помочь?.. Как опасно в деле веры малейшее колебание, показано известным случаем на море с апостолом Петром... Господь слышит наши молитвы, а мы по недостатку веры не способны к принятию благодатной Божественной силы.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 281—288.

* * *

«И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне?» (Лк. 8, 45). Человечество Иисуса Христа есть сосуд, исполненный Божественных

даров, которые при едином прикосновении переливаются из него... Господь прикасается к хлебам — и их хватает на пять тысяч человек; прикасается к больному, к мертвому — и Его Божество исцеляет и животворит... Так было и с кровоточивой... Бог держит отверстой щедрую руку Свою... Но ко Христу прикасались многие, а одну только эту женщину Он ощутил не только человеческим естеством, но и Божественной силой... То, чем мы достигаем прикосновения Божественной благодати, касаясь Христовых риз, — есть вера... Иные скажут: знаем!—Но если бы поистине знали веру Авеля, Ноя, Моисея и учеников Христовых, победивших своим терпением целый мир гонителей, то передвигали бы горы... А мы находимся в слепоте и двоедушии... И Вознесение Христово не лишило нас Его Божественности (Мф. 28, 20). Она во всей полноте — в таинственном Теле Церкви... Тварное окружает и теснится между нами и Им... Дерзай душа, ищущая своего спасения!

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 316—325.

* * *

Просьба Иаира об исцелении больной была высказана открыто... Господь Сердцеведец внял и тайной мольбе другой страждущей — кровоточивой женщины... Велико различие между бесцельным, машинальным приближением к Богу телом, устами, даже словом (Мф. 15, 8), и единственным прикосновением с верой... В наших душах есть глубокие застарелые раны — страсти, они, как болезни тела, истощают жизненную силу духа... Надо иметь лишь веру, чтобы Спаситель принял наше прикосновение и исцелил нас.

Архиепископ Амвросий (Ключарев). Полное собрание проповедей. Приложение к 1-му тому. Харьков., 1902, с. 258—276.

* * *

«Дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя» (Лк. 8, 48)... Вера необходима и для вечного спасения души, и чтобы испросить у Бога какие-либо временные блага... Двенадцать лет кровоточивая женщина страдала недугом, который истощал ее силы... Только потеряв всякую надежду на человеческую помощь, женщина всем сердцем обратилась к Богу... Господь никого не принуждает к добру, не овладевает сердцем человека вопреки его воле... Спасительная благодать Божия светоносна и животворна только для тех, кто принимает ее живой верою.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 224—231.

«Весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 6, 19)... Господь оставил на горе (Лк. 6, 12) блаженную беседу с Отцом Небесным и сошел на равнину... Что Он нашел внизу? — Одни хотели слушать Его, дру-

гие — уловить в слове, иные не ведали, что просят... Обезображенные болезнями, покрытые ранами, беснующиеся теснили Его, чтобы прикоснуться к Нему... Не только с горы сошел Господь для нескольких тысяч иудеев, Он сошел с высоты Небес для всех живших, живущих и имеющих жить на земле людей... Он допускает нас не только прикасаться к Нему, но Плоть Его ясти и Кровь Его пити во исцеление и Жизнь Вечную... Прикосновение ко Христу — это не простое сближение... Из множества теснящегося народа только одна кровоточивая женщина получила исцеление... То, что зримо было прикосновением, Господь называет — верой: «дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя» (Лк. 8, 48)... Это — не та малая вера, которой Господь искал в двух слепцах: «веруете ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9, 28)... Не та колеблющаяся вера, которая была в отце бесноватого отрока: «если что можешь,.. помоги нам» (Мк. 9, 22)... Не та полумертвая вера, которая медленно пробуждалась в слепорожденном (Ин. 9, 1—38)... Эта вера прямо и твердо черпает из Источника благодати, как будто силой похищает исцеление Спасителя... Ищи и прикасайся к Господу верой; ищи Его мыслью — на Небесах; любовью — в сердце; благоговением — в храме... Ищи и прикасайся к Нему в таинствах, в которые Он облек Свою Божественную силу в Церкви.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 3. М., 1845, с. 393—400.

Иудеи положили отлучать от синагоги тех, кто исповедует Иисуса Христа... Иаир, начальник синагоги, при толпе свидетелей падает к ногам Иисуса... Почему? — Умирает его единственная дочь... Ничто так не приближает нас ко Христу, как страдания... Для святых земные скорби обратились в венцы на Небе... Не нужно искать мученичества, Господь каждому уготовал его крест... Фараон, когда Бог поражал его казнями, смирялся, но вновь ожесточался, когда наказание прекращалось... Когда Бог нас наказывает, мы каемся, а когда милует, обращаемся ко греху... Болезни временной жизни — это малый ад, отвращающий нас от ада великого... Святая Глава Христа была изъязвлена терновыми шипами... Можно ли не страдать нам, членам Его тела?.. Любит нас Бог, когда посылает нам скорби... Он отвращает нас от нашей неправды, побуждает искать Его... Будем же благодарны Богу — беды тяжелы во временной жизни, но тех, кто любит Бога, они готовят для Жизни Вечной.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. **1.** СПб., **1821,** с. 205.

«Не бойся, только веруй» (Лк. 8, 50)... Многие из нас заботятся о своем спасении... Между тем боятся, тревожатся, что не имеют ничего достойного спасения... Не удивляйтесь, что такое тревожное состояние духа не угодно Богу... Оно происходит оттого, что мы думаем своими усилиями достигнуть Царствия Небесно-

го... Надеющийся на себя, а не на Бога никогда не будет иметь мир в душе... Наше дело прилагать все усилия для спасения, но спасает только Христос... Зачем же тревожиться: неужели Господь не в силах спасти нас? Неужели Он не заботится о нашем спасении?

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., с. 119—120.

«Не плачьте; она не умерла, но спит» (Лк. 8, 52)... Слово Божие нередко называет смерть — сном или успением... Как сон оканчивается пробуждением, так за смертью последует всеобщее Воскресение... Когда душа разлучается с телом, прекращается только телесное общение умерших с живыми... Души скончавшихся в мире и покаянии предстательствуют за нас перед престолом Всевышнего, и умершие нуждаются в наших молитвах... Христос нисходил душою в ад и избавил от его уз многих пленников. Подобную милость Он и по Вознесении являет к умершим — по молитвам за них Церкви... Сущность этих молитв выражается в словах: Покой, Господи, души усопших раб Твоих... Покой в Царствии Небесном — не праздность, а непрестанное славословие Богу, освобожденное от неизбежных земных препятствий... Для праведных душ этот труд не в тягость, как в земной жизни любящие не тяготятся никакими трудами ради любимых... Но покой в Царстве Небесном обещается не беспечным, а трудящимся.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901, вып. 7, М., 1903, с. 241—246.

«Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19). Неужели и мы, грешные, можем быть зачислены в родство к святым? —Да, пока принадлежим Святой Церкви Господа Иисуса Христа, которая есть Его Тело. Это основание нашей веры... Благодать Божия является в Православной Церкви временами в поразительных знамениях и чудесах... Поэтому нельзя не убедиться, что мы находимся под благодатью и стоим на истинном пути к Царствию Божию... Для вхождения в это Царство мало одного единомыслия со святыми Божиими в вере — необходимо усвоить обычаи, нравы, мысли, чувства — усвоить жизнь святых... Идти вослед святым можно только путем самоотвержения и креста. Надо и нам учиться быть терпеливыми в скорбях и в напастях... Вечное горе нам, если не только благодеяния, но и скорби и печали не воздвигнут нас к покаянию... Как явимся тогда перед небесными родственниками нашими, претерпевшими несравненно большие искушения и страдания?

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 220—224.

Христос есть мир наш (Еф. 2, 14)... Некогда мир человека с Богом был расторгнут грехопадением... Но Христос вновь освятил человеческое естество Своими Воплощением, страданиями, Воскресением и ниспосланием Святого Духа и восстановил этот мир... Вместе с тем и человек обрел во Христе свой внутренний мир и единство, прежде разрушенное грехом... Христос примирил Небо и землю, ибо со времени грехопадения Небо было закрыто для человека... Вознесшись, Христос первым из людей взошел на Небеса, и вслед за Ним восходят души праведников... До пришествия Христова была вражда богоизбранного народа против язычников... Во Христе нет никакого различия между людьми... Чем же стяжать этот мир, дарованный нам Христом, то есть Самого Христа?— Исполнением Его заповедей.

Макарий, митрополит Московский. Слова **и речи. СПб., 1891, с. 282.**

* * *

Евангельское повествование о воскрешении дочери Иаира неожиданно прерывается другим рассказом — об исцелении кровоточивой женщины... Почему три евангелиста сохраняют действительную, но неудобную для цельного восприятия последовательность событий?.. Богу было угодно, чтобы эти два события мы воспринимали вместе, в их внутренней сокрытой связи... Иаира и кровоточивую женщину привела ко Христу скорбь... Почему многие просящие не получают исполнения просимого, а они получили? — И тот, и другая совершили подвиг... Что значит для начальника синагоги «пасть в прах» к ногам Иисуса, обличавшего фарисеев?.. И что значит для женщины, болезнь которой по закону Библейской праведности (Лев. 15, 25) считалась нечистой, протискиваться через толпу людей, которые могли жестоко наказать ее?.. Оба они совершили подвиг мужества, веры и смирения... Мы не просто касаемся края одежды Христовой, но принимаем в себя Его Пречистое Тело... Неужели Господь нас не услышит, чад Своих возлюбленных!

* * *

Сам Бог пришел и сказал, что девочка не умерла, а люди знали, что умерла, и смеялись над Христом... Как мы похожи на этих людей... Для нас очевидность смерти застилает реальность Вечной Жизни... Если бы мы верили Богу, хотя бы так, как мы верим честному человеку, мы бы верили, что телесная смерть не прерывает человеческих отношений, что они продолжаются и углубляются... Как часто мы осуждаем ближнего: этот умер душой, его не воскресить... А ведь Богу все возможно, для Него смерти нет... Смертоносно только наше неверие... Когда мы осуждаем ближнего, мы хулим Всемогущего Бога, Которому не трудно воскресить умершие тела и души... Кровоточивая женщина, по понятиям того времени, не должна была касаться Спасителя... Но Христос не осудил ее, а похвалил ее веру... Не так ли и мы часто осуждаем

человека, который не знает церковных обычаев или вообще идет к Богу особенным, нам непонятным путем... Мы осуждаем, а Бог, может быть, его благословляет, конечно, не за видимые ошибки, а за невидимую для нас, но, возможно, искреннюю и сильную веру.

Апостол Павел пишет: Христос «есть мир наш, соделавший из обоих одно»... (Еф. 2, 14)... Два враждовавших до тех пор мира, языческий и иудейский, соединились в одном Христе... Какое отношение эти слова имеют к нам?.. Двойственность свойственна падшему человеку... Кто усомнится в том, что мы христиане? Но исполняем ли мы Евангельский закон?.. Не каждый дерзнет сказать: Да... Разделение происходит не только внешнее, но и внутри самого человека... Слово Божие «проникает до разделения души и духа» (Евр. 4, 12). Спасение одно — Христос... Церковь Христова живет на земле; как и душа, раздираемая противоречиями, она преодолевает свои границы — и через Духа Святого имеет доступ к Богу Отцу... Поэтому в Церкви примиряются все противоречия... Пусть будет ходатаем за нас апостол Павел, глубоко веровавший, что единство должно быть во всем: в мире, в семье, в себе самом.

Седмица 25-я по Пятидесятнице.

Пн. 2 Фес., 274 зач., (1, 1—10). Темы: Ангелы. Благодать. Воздаяние. Любовь к ближнему. Мучения вечные. Скорби. Суд Божий *. Терпение. Царство Божие.
Лк., 65 зач., (12, 13—15, 22—31). Темы: Блага истинные. Любостяжание. Неверие. Нестяжательность. Промысл Божий *. Царство Небесное.

Вт. 2 Фес., 274 зач., (1, 10—2, 2). Темы: Благодать. Вера *. Молитва за ближних.
Лк., 68 зач., (12, 42—48). Темы: Воля Божия *. Дарования Божии. Лукавство. Нерадение. Суд Божий *.

Ср. 2 Фес., 275 зач., (2, 1—12). Темы: Гордость. Противление Истине. Спасение. Суд Божий *. Хула. Чудо.
Лк., 69 зач, (12, 48—59). Темы: Борьба с грехом *. Воля Божия. Дарования Божии *. Дух Святой. Лицемерие. Покаяние. Примирение. Суд Божий.

Чт. 2 Фес., 276 зач., (2, 13—3, 5), Темы: Благодарение. Вера *. Дух Святой. Любовь Божия. Молитва за ближних. Послушание Слово Божие. Спасение. Терпение.
Лк, 70 зач, (13, 1—9). Темы: Грех. Долготерпение Божие. Молитва за ближних. Плоды духовные. Покаяние *. Промысл Божий.

Пт. 2 Фес, 277 зач, (3, 6—18). Темы: Безмолвие *. Благочестие. Леность. Пастырство. Праведность. Трудолюбие.
Лк, 73 зач, (13, 31—35). Темы: Богооставленность *. Долготерпение Божие. Ослепление греховное. Промысл Божий.

Сб. Гал, 199 зач, (1, 3—10). Темы: Благовестив. Воля Божия. Грех. Ересь *. Любовь Божия. Мир духовный. Спасение. Христос *.
Лк, 46 зач., (9, 37—43). Темы: Болезни. Всемогущество Божие *. Демоны. Сила Божия *. Чудо.

НЕДЕЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Еф, 224 зач, (4, 1—6). Темы: Бог*. Единство человеческого рода. Крещение. Любовь к ближнему. Мир духовный. Надежда. Праведность. Смирение. Терпение *. Церковь *.
Лк, 53 зач, (10, 25—37). Темы: Ближний. Болезни. Жизнь Вечная. Любовь к ближнему *. Любовь к Богу *. Милосердие. Самоотречение *. Сердце.

Примеры развития темы:

Ныне Господь нас учит всесторонней любви... Но для чего уставы, таинства, система учений, посты, бдения? —Для того, чтобы вознести нас к любви... Как на дереве плоду предшествует цветок, цветку — лист и ветвь, ветви — ствол, стволу — корень, корню — семя, так и в духовной жизни есть органическая последовательность возрастания... В истинном виде любовь — это рай духовный, теплое, мирное, благожелательное, радостное расположение, твердое и постоянное... В ком живо это чувство, тот блаженствует... Рай есть любовь, но этот рай потерян... Заглянешь в себя — и не находишь его там... Где страсть, там нет места любви... Но начните только искоренять страсти — и встретитесь с необходимостью облекаться во всеоружие подвигов и лишений, следовать всем освятительным, исправительным и руководящим законоположениям Церкви... К любви приходят через борьбу со страстями, к борьбе — через покаяние; к покаянию — от страха Божия, страх рождается от истинной веры... И только «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (I Ин. 4, 16)... Будем же терпеливо нести все законоположения Святой Церкви, труды и подвиги по очищению сердца, чтобы достичь любви.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1899, с. 61—66.

Есть две крайности в решении вопроса о том, кто есть ближний... Одни считают ближними только своих единоплеменников... Другая крайность — любовь ко всем... Да, необходимо научиться любить всех, но начинать надо с тех, кого тебе Господь особенно указал, затем постепенно, при помощи Божией, расширяй свое сердце для любви... Первые наши ближние — родные... Кто «о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5, 8)... В Церкви царствует тот же закон постепенности... Сперва сумей горячо полюбить восприемников и духовного отца, потом расширяй свою любовь далее.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова **и** речи. СПб., 1887, с. 111—115.

* * *

«Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1). Если мы не напрасно носим святое имя христианина, то это апостольское призвание относится и к нам... В единении со Христом через таинства и состоит высочайшая честь и слава христианского звания... Какое следствие этого соединения со Христом? — Во-первых: все, что совершилось во Христе, совершается и в нас, Его членах... С другой стороны, во всем, что происходит с верующими, им сочувствует и сострадает Господь... Члены во всем должны уподобляться своей главе, ей следовать и ей повиноваться... Святая Глава наша —Христос... Исполнением воли Отца Своего Христос благоугождает Ему.—

Исполнением святых и животворных заповедей Божиих должны угождать Ему и мы... Но если мы не свои, а Христовы, то все злое, что сделаем даже самим себе, Господь вменит нам как причиненное Ему Самому... При каждом нападении нечистых помыслов, при каждом появлении злой похоти отвечай диаволу: предам ли Тело Христово на поругание страстям и сделаюсь ли распинателем Христовым?.. При каждой опасности грехопадений взывай к Господу, подобно утопавшему Петру: Господи! спаси меня (Мф. 14, 30)!

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 231—236.

«Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1). Чтобы быть истинным христианином, надо во всем уподобляться Христу... Святость состоит и в чистоте тела, и в чистоте духа... Христианину должны быть чужды гордость и высокомерие — примером кротости, послушания и смирения должна стать земная жизнь Христа... В Церкви должно быть единение и согласованность, как в организме человека...

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 311—315.

Само имя — христианин всегда было ценимо превыше всех высоких и громких имен; но дело не в имени, а в действительных достоинствах лица, носящего его... Имя христианина обязывает нас не только хранить веру во Христа, но и исполнять Его заповеди, для чего мы получаем благодатную силу в Таинствах Церкви... Умоляя верующих поступать достойно христианского звания, апостол указывает на обязанность любить ближнего... Все служение самого апостола Павла было служением спасению других... Как поступал он, так и мы должны поступать: «подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16).

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г., вып. 7. М., 1903, с. 255-259.

Мы хорошо знаем притчу о милосердном самарянине... Но знание это умственное... Чтобы по-настоящему узнать какое-нибудь место из Священного Писания, надо жить по его законам... А похожи ли мы хоть немного на милосердного самарянина?.. Спрашивая Христа: кто мой ближний? — законник ставит себя в центр: о ком я должен заботиться?.. А Господь отвечает, что ближнего не надо искать и выбирать, что ближний — это всякий, кто в нас нуждается... Еще точнее притча говорит, что каждый, кто нуждается, — нуждается в ближнем, и если ты можешь помочь, то этот ближний — ты.

* * *

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» (Мф. 22, 37). Заповедь о любви к Богу самоочевидна... Выше, прекраснее, величественнее Бога ум человеческий не может ничего вообразить... И Господь требует всецелой любви, и заповедь о ней не встречает возражения даже в лукавом сердце законника... Совсем другое дело — заповедь о любви к ближнему. Лукавый ум сразу спрашивает: а кто этот ближний?.. Мы не желаем признать ближнего в любом человеке, нуждающемся в нас... Мы задаемся вопросом: достоин ли он нашей любви?.. На самом деле, заповедь о любви к ближнему так же самоочевидна, как заповедь о любви к Богу... Грех разделил человечество — Церковь объединила всех любовью, сохраняя единство духа... Грех разделяет настолько, что люди из единого рода становятся замкнутыми в себе индивидуумами... Любовь, приобретаемая в Церкви к Богу, делает всех людей братьями... Поэтому недаром Господь избрал для примера притчу о самарянине — самаряне и иудеи были врагами... Но не может быть никакого оправдания, если у человека нет любви... И наш ближний — это не ближний по духу, не ближний по крови, не ближний по жительству, а тот, кто сейчас рядом с нами.

Седмица 26-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Тим., 278 зач., (1, 1—7). Темы: Вера. Любовь к ближнему*. Празднословие. Мудрость духовная. Надежда. Пастырство. Совесть.
Лк., 75 зач., (14, 12—15). Темы: Блаженство. Воздаяние *. Воскресение мертвых. Милосердие. Нестяжательность. Царство Небесное

Вт. 1 Тим., 279 зач., (1, 8—14). Темы: Благодарение. Благодать. Грех. Любовь. Неверие. Праведность. Призвание Божественное. Служение Богу. Суд Божий*.
Лк., 77 зач., (14, 25-35). Темы: Богоуподобление. Крестоношение*. Рассудительность. Самоотречение.

Ср. 1 Тим., 282 зач., (1, 18—20; 2, 8—15). Темы: Безмолвие. Благочестие*. Борьба духовная. Вера. Гнев. Грех. Любовь. Молитва *. Совесть. Спасение. Целомудрие.
Лк., 78 зач., (15, 1—10). Темы: Ангелы. Гордость. Любовь Божия *. Пастырство. Покаяние. Прощение. Радость.

Чт. 1 Тим., 283 зач., (3, 1—13). Темы: Благочестие. Богослужение. Брак. Вера. Гордость. Искушения. Мир духовный. Священство *. Трезвение. Целомудрие. Церковь.
Лк., 80 зач., (16, 1—9). Темы Блага земные. Блага истинные. Жизнь Вечная. Нестяжательность*. Прощение.

Пт. 1 Тим., 285 зач., (4, 4—8, 16). Темы: Благодарение*. Благочестие. Вера. Молитва. Празднословие. Самопознание. Слово Божие. Суеверие. Христос.
Лк., 82 зач., (16, 15—18, 17,1—4). Темы: Брак. Гордость. Грех. Подвижничество. Покаяние. Праведность. Прелюбодеяние. Прощение*. Соблазны. Суд Божий.

Сб. Гал., 205 зач., (3, 8—12). Темы: Вера *. Заповеди. Клятвы. Оправдание. Праведность.
Лк., 49 зач., (9, 57—62). Темы: Любовь к Богу. Послушание *. Ревность по Боге. Самоотречение * Царство Небесное.

НЕДЕЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Еф., 229 зач., (5, 9—19). Темы: Благочестие. Блуд. Богопознание. Богослужение. Богоугождение *. Воля Божия. Молитва. Праведность *. Пьянство. Ревность по Боге. Свет. Трезвение *.
Лк., 66 зач., (12, 16—21). Темы: Беспечность*. Блага земные. Богатство*. Душа *. Любостяжание. Память о смерти. Сребролюбие.

Примеры развития темы:

Богатый в аду просил Авраама предупредить его братьев о последствиях беспечной жизни... «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16, 27—31), ответил Авраам... И вот одному из его богатых братьев Бог говорит: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20)... Чем богач прогневал Бога? Он не считал богатство дарованным Богом, богател только для себя... В Бога богатеет тот, кто освободился от страстей... Душа, готовая умереть со Христом, — прекрасный дом Божий; вот истинное богатство! Кто имеет его, для того нет ничего более желанного, чем всегда быть со Христом, причащаться Животворящих Таин Его Тела и Крови... Кто обогатился Богом, тот не боится временной смерти, не боится болезней и страданий, тот считает незаслуженные неприятности знаком небесного гражданства: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19)... Тот не ищет временной славы, ожидая вечной славы в Царстве Небесном... Тому не страшны нищета, бесславие, восстания плоти, ибо он плоть распял «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24) Кому подобен такой духовный богач? — Он подобен Богу... Будем искать истинное богатство — противиться порокам, и Бог поможет его обрести.

Леванда **Иоанн,** протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 65.

* # #

«Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными» (Еф. 5, 18—19). Все мы жалуемся на тяготу жизни: один подавлен игом забот о нуждах своего дома; на другом лежит тяжкое бремя общественных трудов и забот; третьего тяготит пустота его жизни... Развлечения и увеселения лишь порождают еще большее чувство недовольства, уныния и скуки... Где же источник истинного воодушевления? — Святой апостол указывает его в Духе Божием... Но как и чем черпать из этого неистощимого источника? — Во-первых, живой верой... Кто истинно верует, тот во всех событиях, происходящих вокруг него, видит волю Божию, благую и совершенную... За счастье благодарит Господа... В скорбях и печалях тем более смиряется под крепкую руку Божию... Но подлинную жизнь веры составляет любовь, которая и есть истинное средство ко всему доброму... Чтобы это воодушевление от Духа Божия не угасало и укреплялось, необходима непрестанная молитва... Только живя в Боге и ради Бога, можно трудиться — и не утруждаться; нести тяготу жизни — и не утомляться; страдать — и не чувствовать временной скорби; скорбеть по внешнему человеку — и вечно радоваться о духовном.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 248—252.

«Исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). Все ищут отрады и одушевления... Одни ищут их в почестях и славе; другие предаются душой и телом рассеянности и развлечениям... Но никто из таких людей не находит искомого, ибо воодушевление их вяло и безжизненно или бурно и кратковременно... Источник этого одушевления — дух суетности, почти всегда порождающий опустошенность или зависть, или надменность... Даже познание человека и природы не приносит успокоения душе человеческой, ибо она безмерно выше окружающего мира... Единственный источник истинного и никогда не оскудевающего воодушевления есть Дух Святой... Но как же одушевляться Духом? — Дух Святой живет в храме Божием, особенно когда совершается богослужение, сияет в людях благочестивых, но преимущественно дышит в слове Божием... Простота сердца, смирение, внутренний мир и любовь должны предварить в нас одушевление Святого Духа.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 340—343.

Рано или поздно все мы умрем. Что мы возьмем с собой в вечность?.. Не материальные накопления, конечно... И оставшимся после нас они не принесут пользы — наследники расточат их нетрудовыми руками... Не возьмем мы с собой и душевные дарования; ни острый ум, ни эрудиция, ни эстетическое чутье, ни плотская любовь — ничто из такого не входит в Царство Небесное... И даже духовные дарования: дар исцелений, дар слова, священства, пророчества — даже эти великие дары Божии могут быть бесполезны для Вечной Жизни, если мы, хотя бы в малой мере, не приобщимся Божественной Любви... Обнищать от всего, чтобы стяжать Христа, — вот истинная рачительность... Вот богатение в Бога... А того, кто собирает телесные, душевные и духовные богатства помимо Христа, Бог назвал безумным.

Каждого из нас ожидает смерть, и, может быть, очень скоро... Бог разными способами постоянно напоминает нам об этом... Не для того, чтобы испугать, и не для того, чтобы умножить наши хлопоты о здоровье, но для того, чтобы память о смерти сделала нашу жизнь более глубокой... Будем чаще задумываться над вопросом: как бы я поступил, если бы это был мой последний день?.. Будем просить у Бога этого великого дара — памяти смертной, который превращает нашу жалкую временную жизнь в преддверие Жизни Вечной...

Даже животному свойственно любить того, кто его кормит... только человек может поступать наоборот... Внезапно обога-

щаясь, он забывает Того, от Которого получил богатство... Забывая Бога, он забывает и о том, что придет смерть, и все его богатство перестанет иметь какую-либо цену... Сегодняшнее Евангелие предостерегает нас, чтобы земные блага не послужили поводом к забвению Бога и загробной жизни... А сегодняшнее апостольское чтение указывает на богатства духовные, состояние во всякой благости, праведности и истине и наставляет на путь духовной жизни: «познавайте, что есть воля Божия... исполняйтесь Духом,.. поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5, 17—19)... Что такое подлинная жизнь? — Это жизнь Духа. Если же человек перестает быть существом духовным, он сам низводит себя на уровень животного, которое не наследует Вечной Жизни.

Седмица 27-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Тим., 285 зач., (5, 1—10). Темы: Благоговение *. Борьба со страстями. Брак. Воздаяние. Добродетели *. Духовная жизнь *. Молитва. Трудолюбие.
Лк., 86 зач., (17, 20—25). Темы: Самопознание. Страдания Христовы. Суд Божий. Фарисейство. Христос. Царство Божие *.

Вт. 1 Тим., 286 зач., (5, 11—21). Темы: Благоговение *. Брак. Добродетели. Жизнь земная. Заботы. Искушение. Любовь к ближнему. Осуждение. Празднословие. Священство. Смерть души *. Страх Божий
Лк., 87 зач., (17, 26—37). Темы: Беззаконие. Блуд. Воздаяние. Грех. Правосудие Божие. Суд Божий *. Чревоугодие.

Ср. 1 Тим., 287 зач., (5, 22—6, 11). Темы: Блага земные. Блага истинные. Благоговение. Благочестие *. Болезни. Борьба с грехом. Всеведение Божие. Добрые дела. Зло. Искушение. Лукавство. Любовь к ближнему. Осуждение. Пастырство. Похоть. Священство. Скорби. Следование за Христом. Смерть души. Сребролюбие. Страсти. Хула. Чистота.
Лк., 90 зач., (18, 15—17, 26—30). Темы: Всемогущество Божие. Любовь Божия. Награда. Отвержение себя. Спасение. Суд Божий. Царство Божие. Чистота *.

Чт. 1 Тим., 289 зач., (6, 17—21). Темы: Богатство. Добрые дела. Жизнь Вечная. Нестяжательность *.
Лк., 92 зач., (18, 31—34). Темы: Вход Господень во Иерусалим. Страдания Христовы. Воскресение Христово.

Пт. 2 Тим., 290 зач., (1, 1—2, 8—18). Темы: Боговоплощение. Вера. Всемогущество Божие. Добродетели. Дух Святой. Искупление. Любовь Божия. Любовь к Богу. Призвание Божественное *. Промысл Божий. Проповедь. Спасение. Страдания. Суд Божий.
Лк., 95 зач., (19, 12—28). Темы: Бог Слово. Гнев Божий. Гордость. Дары Святого Духа. Неблагодарность. Правосудие Божие *. Призвание Божественное. Противление Истине. Суд Божий *.

Сб. Гал., 213 зач., (5, 22—6, 2). Темы: Борьба со страстями. Духовная жизнь *. Искушение. Кротость. Любовь к ближнему. Любовь к Богу. Пастырство. Плоды духовные. Самовоспитание.
Лк., 51 зач., (10, 19—21). Темы Бог Отец. Бог Слово. Власть. Демоны. Жизнь Вечная. Зло. Премудрость Божия. Промысл Божий. Чистота.

НЕДЕЛЯ 27-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Еф., 233 зач., (6, 10—17). Темы: Борьба духовная*. Вера. Всемогущество Божие *. Демоны. Откровение Божественное. Праведность. Самовоспитание. Справедливость.

Лк., 71 зач., (13, 10—17). Темы: Болезни. Величие Божие. Всеведение Божие. Всемогущество Божие. Диавол. Добрые дела *. Лицемерие. Поклонение Богу. Сострадание. Фарисейство. Чудо.

Примеры развития темы:

«Женщина! ты освобождаешься от недуга твоего» (Лк. 13, 12). Иисус Христос Сам увидел женщину, одержимую недугом, сам отыскал ее... Мы всегда должны поступать так же, должны помогать в нужде другим, сами находить нуждающихся в нашей помощи... Нет ли таких среди наших родных, не нуждается ли кто из ближних, живущих около нас?.. Помогать надо всем, своим и чужим, ближним и дальним... Счастлив в жизни тот, кто умеет делать других счастливыми... Радость помогать ближним — от Бога, и да подаст нам Господь эту радость...

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 121—122.

* * *

«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6, 11).

Духовную брань обязан вести всякий истинный христианин... Вся земная жизнь есть постоянная брань и подвиг... Что мы имеем готового для телесной жизни? Ничего — и пищу, и одежду, и жилище нужно приобретать трудом и потом... Так и все для духовной жизни — и духовную пищу, и питие, и духовную одежду оправдания, и вечное жилище на небесах — нужно приобретать трудом, усилием и подвигом... За всякую добродетель, которую хотим насадить в своей душе, нужно сражаться... С кем сражаться? — С собственной падшей природой, которая влечет нас к тому, что противно заповедям Божиим... Сражаться с духом лежащего во зле мира... Сражаться с диаволом, который и после избавления нас от темной его власти Господом Иисусом Христом стережет нас ежеминутно и старается увлечь нас на путь беззакония и погибели при первой оплошности.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 257—259.

Исцеление Христом согбенной женщины — одно из многих исцелений в субботний день... Господь это делал вовсе не затем, чтобы огорчить фарисеев... Седьмой день недели был днем отдыха — днем накопления жизненных сил, а не праздности... Исцелением в субботу Христос как бы подчеркивал, что в седьмой день должны вернуться жизнь и сила всем, кто изнемогает... В седьмой день Бог почил от дел творения мира (Быт. 2, 2), не удалился от мира, но конкретную заботу о земле вручил человеку, который принадлежит как бы двум мирам: он — творение, как и все сотворенное, но он и образ Бога Творца, созданный во всем подобным Ему... Человек должен был соединить Небо и землю так, чтобы земля была пронизана Божеством... Седьмой день творения — это вся история человечества... Но человек, павший обольщением диавола, осквернил этим и всю тварь и предал ее во власть темных сил...

Христос совершил столько исцелений в субботу — день, символизирующий человеческую историю, и этим показал, что истинный исторический порядок восстановлен в Нем... И этот порядок восстанавливается везде, где человек, став истинным христианином, начинает творить волю Божию.

Грех согнул, исказил человека настолько, что он перестает видеть Бога, не может выпрямиться... Грех сделал его немощным для всякого доброго дела... Грех должен быть ненавистен христианской душе... Чтобы освободиться от греха, не надо ждать особенного времени, не надо ждать и поста... Мы обычно ждем, что вот будет пост, тогда покаюсь. Не пост должен быть поводом для очищения души, а состояние ее угнетенности и ненависть ко греху... Некоторые, подобно начальнику синагоги, негодуют, когда человек и после окончания поста причащается Святых Христовых Таин... Господь исцелением в субботу дал пример того, что для освобождения души от греха всякое время удобно и благословляется Богом.

Седмица 28-я по Пятидесятнице.

Пн. 2 Тим, 294 зач., (2, 20—26). Темы: Борьба с грехом. Борьба со страстями. Вера. Диавол. Добрые дела. Духовная жизнь *. Любовь. Мир (духовный). Правда.

Лк., 97 зач., (19, 37—44). Темы: Богооставленность. Величие Божие. Всеведение Божие. Вход Господень во Иерусалим *. Правосудие Божие. Сострадание. Сын Божий *.

Вт. 2 Тим., 297 зач., (3, 16—4, 4). Темы: Крестоношение. Ослепление греховное. Откровение Божественное. Пастырство. Покаяние. Праведность. Проповедь. Противление Истине. Совершенство. Суд Божий. Трезвение. Царство Божие.

Лк., 98 зач., (19, 45—48). Темы: Благоговение. Величие Божие *. Ослепление греховное. Премудрость Божия. Проповедь. Сын Божий. Фарисейство. Храм.

Ср. 2 Тим., 299 зач, (4, 9—22). Темы: Богослужение. Борьба с грехом *. Воздаяние. Зло. Искушение. Молитва за врагов. Проповедь. Противление Истине. Суд Божий. Царство Божие.

Лк, 99 зач, (20, 1—8). Темы: Крещение. Лукавство *. Премудрость Божия. Противление Истине. Фарисейство.

Чт. Тит, 300 зач, (1, 5—2, 1). Темы: Благочестие. Борьба духовная. Брак. Вера. Ослепление греховное. Пасомые. Пастырство *. Плоды духовные. Священство *. Справедливость.

Лк, 100 зач, (20, 9—18). Темы: Блага земные. Богослужение. Власть *. Гнев Божий. Долготерпение Божие. Жестокость. Зло. Неблагодарность. Ослепление греховное. Правосудие Божие*. Противление Истине. Страдания Христовы. Суд Божий. Фарисейство.

Пт. Тит, 301 зач, (1, 15—2, 10). Темы: Беззаконие. Вера. Добрые дела. Заботы. Любовь. Плоды духовные *. Проповедь. Пьянство. Смирение. Христос. Целомудрие. Чистота.

Лк, 101 зач, (20, 19—26). Темы: Величие Божие. Всеведение Божие. Жизнь земная. Искушение. Лукавство. Премудрость Божия*.

Сб. Еф, 218 зач, (1, 16—23). Темы: Бог Слово. Богопознание *. Величие Божие. Воскресение Христово. Всемогущество Божие. Молитва. Откровение Божественное *. Призвание. Христос. Церковь.

Лк, 67 зач, (12, 32—40). Темы: Богоугождение. Жизнь Вечная *. Молитва. Нестяжательность. Пасомые. Прелесть духовная. Служение Богу. Суд Божий. Царство Божие *.

НЕДЕЛЯ 28-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Кол., 250 зач., (1, 12—18). Темы: Безначальность Божия. Искупление. Очищение. Призвание Божественное. Смерть души. Сын Божий. Христос *. Царство Божие. Церковь *.
Лк., 76 зач., (14, 16—24). Темы: Богоединение. Леность. Нерадение*. Призвание Божественное *. Проповедь. Противление Истине.

Пример развития темы:

Много званных, но мало избранных... Господь зовет всех нас, и вот как мы отвечаем... Мы хотим осмотреть свой клочок земли — устроить свои земные дела, а потом уже — это «потом» никогда не наступает — обратиться к Богу... Мы заняты трудом на земле, мы хотим оставить по себе след, то есть хотим отдать земле все силы, а оставшуюся немощь пожертвовать Богу... И мы отдаем сердце земной любви, хотим взять от нее все и все ей отдаем... А когда сердце иссохнет и обветшает от этой любви, просим: «Прими нас, Господи, в Царствие Твое»... Господь призывает нас к Вечной Жизни, а мы отрекаемся от нее ради жизни временной, отрекаемся от избранничества, сами выносим себе приговор к вечной кромешной муке.

Седмица 29-я по Пятидесятнице.
Пн. Евр., 308 зач., (3, 5—11, 17—19). Темы: Воздаяние. Гнев Божий *. Грех. Долготерпение Божие. Искушение. Надежда. Правосудие Божие. Противление Истине. Служение Богу *. Христианин *. Христос. Церковь.
Лк., 102 зач., (20, 27—44). Темы: Ангелы *. Бог. Величие Божие. Воскресение мертвых *. Жизнь загробная *. Знамение. Откровение Божественное. Сын Божий. Человек.

Вт. Евр., 310 зач., (4, 1—13). Темы: Блаженство Вечное. Бог. Богооставленность. Вера *. Воздаяние. Всеведение Божие. Откровение Божественное *. Правосудие Божие. Промысл Божий. Противление Истине. Спасение *. Страх Божий. Трезвение. Человек.
Лк., 106 зач., (21, 12—19). Темы: Всемогущество Божие. Знамение. Мужество. Надежда. Помощь Божия *. Свидетельство Истины *. Терпение.

Ср. Евр., 312 зач., (5, 11—6, 8). Темы: Богооставленность. Богопознание *. Воздаяние. Духовная Жизнь *. Мудрость духовная *. Противление Истине. Совершенство. Суд Божий. Христианин.
Лк., 104 зач., (21, 5—7, 10—11, 20—24). Темы: Воздаяние. Гнев Божий *. Знамение *. Правосудие Божие. Промысл Божий. Спасение. Страдания. Храм.

Чт. Евр., 315 зач., (7, 1—6). Темы: Благословение. Бог. Жертва Богу. Призвание Божественное. Священство *. Служение Богу. Сын Божий *.
Лк., 107 зач., (21, 28—33). Темы: Всеобщий суд *. Знамение. Откровение Божественное *. Трезвение.

Пт. Евр., 317 зач., (7, 18—25). Темы: Богоуподобление. Вера. Надежда. Священство *. Следование за Христом. Совершенство. Спасение *. Христианин. Христос *.
Лк., 108 зач., (21, 37—22, 8). Темы: Диавол. Лукавство. Противление Истине *. Сребролюбие. Фарисейство.

Сб. Еф., 220 зач., (2, 11—13). Темы: Благодать. Богооставленность. Искупление *. Надежда. Освящение *. Плоть. Спасение. Страдания Христовы. Христос *.
Лк., 72 зач., (13, 18—29). Темы: Всеобщий суд. Гнев Божий. Мучения вечные. Подвижничество *. Скорби. Царство Божие.

НЕДЕЛЯ 29-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Кол., 257 зач., (3, 4—11). Темы: Богоединение. Борьба с грехом*. Гнев Божий. Единство человеческого рода *. Зло. Образ Божий *. Плоть. Самовоспитание. Следование за Христом. Страсти. Христианин. Христос. Церковь *. Чистота.

Лк., 85 зач., (17, 12—19). Темы: Благодарение*. Вера. Любовь Божия. Молитва. Неблагодарность *. Прощение. Священство.

Примеры развития темы:

Не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? (Лк. 17, 17—18). Из десяти прокаженных лишь один самарянин возвратился и поблагодарил Господа за великую милость... Если неблагодарность людям есть самый грубый порок, то неблагодарность Богу — тяжкое преступление... Все, что ни дали бы нам люди, принадлежит не им, а Богу, от Которого нисходит всякое даяние... Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16)... Благодарен Господу тот, кто любит Его всем сердцем, не разделяет сердца между миром и Богом... Одарил ли Господь разумом и ведением? — Поучай неразумных, утверждай малодушных... Обогатил ли Господь земными благами? — Напитай алчущего, напой жаждущего, посети больного... Подвергаешься ли какому-либо несчастью? — Со смирением и благодарением переноси скорби и искушения.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 264—270.

Исцеление от проказы было еще одним подтверждением Божественного достоинства Иисуса Христа... Господь посылает прокаженных к священникам, чтобы испытать их веру... Девять исцеленных пошли буквально исполнять повеление Спасителя, так и не сумев распознать в Исцелившем их — Господа и Иерусалима, и храма, и священников, и всего закона... Или они от радости исцеления забыли о своем Благодетеле... Общая причина неблагодарности к Богу — ожесточение сердца от жизни греховной. Оно делает наш ум слепым... Часто ли мы благодарим Бога за все Его благодеяния?.. Благодари Бога за малейший дар — и он возрастет в твоих руках... В искренней и глубокой благодарности выражаются высшие духовные силы человека. Такая благодарность является залогом верности Богу Благодетелю... «Встань, иди; вера твоя спасла тебя» (Лк. 17, 19),— сказал Христос... Наша проказа — действующие в нас грехи, За нее мы изгнаны из общества святых и Ангелов Божиих... Нам необходимо воззывать от сердца голосом веры: «Иисус Наставник! помилуй нас» (Лк. 17, 13)... Будем по примеру прокаженных с верою идти к священникам, чтобы получить исцеление в таинствах Покаяния и Причащения... И, получая

это исцеление, как самарянин, будем от всего сердца благодарить Господа.

Архиепископ Амвросий (Ключарев). Полное собрание проповедей. Приложение к 1-му тому. Харьков, 1902, с. 155—172.

Благодарность — чувство человека, сознающего свою зависимость от Бога... Но огрубевшие души в дарах земного благоденствия видят как бы уплату со стороны Господа... Такие люди лишь в скорбях и несчастьях познают цену даров Божиих: здоровья, благополучия, преданности ближних... Но едва минует беда, забывают и своих благодетелей, и Самого Бога... Много таких, — по Евангелию, девять недостойных на одного праведного... Но велика награда благодарному, ибо он имеет дерзновение к Богу просить о новых благодеяниях.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 224—229.

Мы часто забываем благодарить Бога... Светит солнце — нам кажется, что оно и должно светить... Земля приносит свои плоды — нам кажется, что это происходит само собой... У нас есть кров, пища, одежда • — нам кажется, что это такой порядок, который заведен очень давно... Мы забываем, что источник этого порядка — Бог. Господь дарует нам в таинстве Покаяния нечто гораздо большее, чем исцеление от проказы... Проказа — это болезнь временная. Господь дает нам исцеление от греха, который убивает душу... И многие, исповедавшись и причастившись Пречистого Тела Христова, уходят из храма с чувством исполненного долга перед Богом и опять на долгие месяцы забывают о благодарности Богу... Ежедневно в храмах приносится Богу жертва хвалы... Но многие уподобляются девяти прокаженным, так как, отрываясь от Церкви, вновь возвращаются к тем же грехам, которые недавно исповедали.

Прокаженные не дерзнули приблизиться ко Христу, зная, что они осквернены своим недугом... А мы редко задумываемся над тем, что души наши больше осквернены, чем тела прокаженных, что приближаться ко Христу в молитве нам нужно с великим сознанием своего недостоинства... Прокаженные пришли ко Христу, потому что верили, что Он не только может, но и захочет им помочь... А мы в глубине души не верим в любовь Божию и об это глубинное неверие разбивается наша поверхностная вера в Его всемогущество... Потому мы так редко получаем просимое... Когда получаем, мы и в одном случае из десяти не возвращаемся к Богу в молитвенном благодарении, хотя молитвенное сопребывание с Богом неизмеримо ценнее всего, что мы можем у Него попросить и получить.

Седмица 30-я по Пятидесятнице.

Пн. Евр., 319 зач., (8, 7—13). Темы: Богопознание. Любовь Божия. Совершенство. Спасение. Христианин *. Церковь *.

Мк., 33 зач., (8, 11—21). Темы: Блага земные. Всемогущество Божие. Заботы *. Знамение *. Ослепление греховное. Фарисейство.

Вт. Евр., 321 зач., (9, 8—10, 15—23). Темы: Жертва Богу. Искупление *. Любовь Божия. Совершенство. Страдания. Страдания Христовы. Христос *.

Мк., 34 зач., (8, 22—26). Темы: Болезни. Всемогущество Божие *. Любовь Божия. Молитва за ближних *. Чудо.

Ср. Евр., 323 зач., (10, 1—18). Темы: Воля Божия. Жертва Богу *. Заповеди. Искупление *. Любовь Божия. Очищение. Послушание. Священство. Совершенство. Христос.

Мк„ 36 зач, (8, 30—34). Темы: Воля *. Всеведение Божие *. Откровение Божественное. Плоть. Промысл Божий. Противление Истине *. Страдания Христовы *. Человекоугодие.

Чт. Евр, 326 зач, (10, 35—11, 7). Темы: Бог. Богоугождение *. Богоуподобление. Вера *. Воля Божия. Всеобщий суд. Малодушие. Награда. Надежда. Оправдание. Праведность. Творение мира. Терпение.

Мк, 39 зач, (9, 10—16). Темы: Воскресение мертвых. Воскресение Христово. Противление Истине. Страдания Христовы *.

Пт. Евр, 327 зач, (11, 8, 11—16). Темы: Бог. Богоугождение. Вера. Воздаяние. Всемогущество Божие *. Духовная жизнь. Жизнь земная *. Знамение. Царство Небесное. Чудо.

Мк, 41 зач, (9, 33—41). Темы: Богоугождение. Воздаяние *. Любовь к ближнему. Послушание. Самомнение *. Следование за Христом. Смирение *. Христианство.

Сб. Еф, 228 зач, (5, 1—8). Темы: Благодарение. Блуд. Богоуподобление *. Грех. Жертва Богу. Любовь. Любовь Божия. Любостяжание. Противление Истине. Свет. Святость. Спасение *. Христианин. Христос. Язык.

Лк, 74 зач, (14, 1—11). Темы: Болезни. Гордость. Заповеди*. Любовь Божия. Любовь к ближнему. Самоуничижение *. Фарисейство.

НЕДЕЛЯ 30-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Кол, 258 зач, (3, 12—16). Темы: Богослужение. Добродетели*. Духовная жизнь. Любовь *. Мир духовный *. Миротворчество. Мудрость духовная Откровение Божественное. Призвание Божественное. Прощение. Святость. Совершенство.

Лк, 91 зач, (18, 18—27). Темы: Блага истинные. Бог. Богатство*. Всемогущество Божие *. Заповеди *. Жизнь Вечная. Нестяжательность. Самоотречение. Совершенство. Спасение.

Примеры развития темы:

Богатство заключает в себе страшную нравственную угрозу... Оно искусственно умножает потребности человека, приводит к изнеженности и плотоугодию, подавляет высшую жизнь духа, развивает греховную самонадеянность... Богатство иссушает сердце человека, лишает его сострадания, скрывает в себе корни всех страстей... Домогающиеся богатства похожи на тех, кто сознательно причиняет себе вред... Зачем желать такого страшного искушения?

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М, 1897, с. 339—348.

Зачем грешнику Небо, если он доволен землею?.. Зачем пролита Кровь Христова, если грешник не ищет спасения?.. Зачем рай, если грешнику милее нечистота?.. Бог человеколюбив. Он и

в грешных сердцах посеял совесть... Что обратило к покаянию Закхея? — Совесть в нем пробудила желание Вечной Жизни... Богатый юноша в этом не похож на Закхея... Совесть и сребролюбие разрывали его сердце... Совесть говорила: доверься Богу, Он не оставит тебя; достоинство твоей души столь велико, что все тленное не стоит ее любви... Но голос сребролюбия громче... Юношу охватила печаль; она — начало покаяния... Дух Божий пробуждением совести показывает кающемуся грешнику, что он умер для Бога, умер для ближнего, умер для добра; он разодрал одежду крещения и, гонимый страстями, погибает в пустыне мира сего... Так богатый грешник познает свою духовную нищету; благодать нисходит в его сердце... Но страсти еще долгое время подступают к нему... Сердечной молитвой изгоняются страсти... Блаженна скорбь — причина вечной радости!

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 83.

Спаситель указал нам на сердце, как источник всяких помышлений — злых и благих... Постоянная борьба с дурными помыслами очищает ум и сердце... Злоба — это состояние духа, уподобляющее человека сатане... У праздных более склонности к злоречию, чем у занятых трудом... Всякий лгущий, по слову Спасителя, делается сыном диавола, который есть отец лжи... Говорить правду и действовать по правде считается нетактичным?.. Не обличай нечестивого и безумного, чтобы он не возненавидел тебя, чтобы не достичь худших результатов и для себя, и для самой истины... Но облечемся, как заповедует апостол, в милосердие, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходительность и любовь, чтобы Бог мира, любви, щедрот и всякой радости был всегда с нами.

Епископ Николай (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк. 1897, с. 336—343.

* * *

Приближается Рождество Христово... Как нам встретить наступающий праздник?.. В тишине совершалось это событие... Такой тишине, что чистым душам вифлеемских пастухов слышно было ангельское пение... Мы должны внести мир и тишину в свое сердце... Обычная предпраздничная суета не согласуется с духом этого события... Надо поразмыслить над Евангельским рассказом о Рождестве Спасителя... Думая об убогой обстановке рождения Предвечного Младенца, как не прийти к мысли о значении смирения?.. Будем же готовить свою душу к восприятию радости о явлении в. мир христианства.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с 230—236.

* * *

Люди относились ко Христу неодинаково: одни слушали Его, а другие отходили от Него — с печалью, как юноша, которому Гос-

подь предложил раздать свое имение; с ненавистью, как фарисеи и книжники; равнодушно слушали и равнодушно отходили... Когда Господь воскрес, ни одно Его слово не осталось без плода... Призыв, которому не захотел последовать евангельский юноша, услышал другой юноша... Ему было 13 лет, когда умерли Его родители, и однажды, войдя в храм, он услышал слова: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Он вышел из храма и исполнил слова Господа. Это был преподобный Антоний Великий... Идти за Христом по Его призыву мешает не богатство, не родственники, а грех... Когда буря греха и волны искушений готовы потопить нас, вспомним, что и ветер и волны повинуются Господу. Как апостол Петр попросим у Него помощи и сможем пойти по водам житейского моря.

Гнедич Петр, протоиерей. **ЖМП, 1963, № 8, с. 24—26.**

Многие считают, что быть христианином, это значит быть просто хорошим человеком... Сегодняшнее Евангелие утверждает другое. Христианство требует от человека совершенства, равного совершенству Божественному... Благочестивый юноша ревностно выполнял заповеди, данные ветхозаветному человечеству: не прелюбодействовал, не убивал, не лжесвидетельствовал, почитал отца и мать свою. О таких людях мы говорим, что это хорошие люди... Он захотел Жизни Вечной. И Господь ему сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19, 21)... Христианское совершенство превыше всякого обычного человеческого разумения. Чтобы быть христианином, мало быть хорошим человеком. Необходимо всего себя, всю свою жизнь предать Христу и во всем следовать за Ним... А самую жизнь свою и все имение свое, богатство, душевные или телесные силы, таланты, дарования, знания — все вменить ни во что для достижения Царствия Божиего.

Иудейский начальник вопросил Христа о Вечной Жизни непосредственно после того, как Христос сказал: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него... Вопрошающий согрешил уже тем, что задал вопрос. Он не захотел послушаться Господа, захотел услышать что-нибудь более приятное для себя... Он думает и говорит, что исполняет Божии заповеди... Тогда ему не о чем было бы спрашивать... Но совесть тайно обличает его, и он ищет душевного мира... Тогда Христос советует ему оставить мнимое богатство своей мнимой праведности и идти путем Христовым. Другого пути в Царство Божие нет... Ребенок изначально стоит на этом пути, хотя обычно оставляет его с возрастом, с возрастанием страстей, — он не знает за собой никаких прав на спасение, но бесхитростно верит и надеется на любовь, жалость и

аску... Таковых есть Царствие Божие... Это царство взаимной любви, а не царство исполненных правил. В него входят даром... Пустили бы и богатого, да богатый себя в нем не находит... Если мы забудем свою праведность и познаем свою немощь, и сохраним твердое упование на любовь Божию, то Царство Божие войдет в наши души без всяких вопросов.

Седмица 31-я по Пятидесятнице.

Пн. Евр., 329 зач., (11, 17—23, 27—31). Темы: Благословение. Богоугождение. Вера *. Воскресение мертвых. Всемогущество Божие. Жертва Богу. Знамение *. Искушение. Мужество. Надежда. Оправдание. Чудо.

Мк., 42 зач., (9, 42—10, 1). Темы: Борьба со страстями *. Воздаяние. Мир духовный. Мучения вечные *. Проповедь. Самовоспитание. Соблазны *. Трезвение. Христианин. Церковь.

Вт. Евр., 333 зач., (12, 25—26; 13, 22—25). Темы: Воздаяние. Всемогущество Божие. Всеобщий Суд. Гнев Божий. Откровение Божественное. Послушание. Противление Истине.

Мк., 43 зач., (10, 2—12). Темы: Брак *. Единство человеческого рода. Лукавство. Прелюбодеяние. Творение мира. Человек.

Ср. Иак., 50 зач., (1, 1—18). Темы: Бог. Богатство *. Вера. Грех. Двоедушие. Духовная жизнь *. Зло. Искушение *. Молитва *. Мудрость духовная. Награда. Помощь Божия. Похоть. Премудрость Божия. Призвание Божественное. Смерть души. Смирение. Совершенство. Сомнение. Терпение.

Мк., 44 зач., (10, 11—16). Темы: Благословение. Брак *. Заповеди блаженства. Кротость *. Любовь Божия. Пастырство *. Совершенство. Царство Божие. Чистота.

Чт. Иак., 51 зач., (1, 19—27). Темы: Благочестие*. Воздержание. Гнев*. Добрые дела *. Заповеди. Милосердие. Самовоспитание. Свобода. Совершенство. Спасение. Терпение. Чистота. Язык *.

Мк., 45 зач., (10, 17—27). Темы: Благодать *. Богатство *. Богоугождение. Всемогущество Божие. Заповеди *. Крестоношение. Любовь Божия. Милосердие *. Награда. Нестяжательность. Праведность. Следование за Христом.

Пт. Иак., 52 зач., (2, 1—13). Темы: Богатство. Грех. Заповеди *. Любовь. Милосердие. Нелицеприятие *. Правосудие Божие. Прощение. Свобода. Церковь. Человекоугодие.

Мк., 46 зач., (10, 23—32). Темы: Блага земные. Благодать *. Богатство. Богоугождение. Всемогущество Божие.. Любовь к Богу * Награда *. Самоотречение. Страх Божий. Христианин. Царство Небесное.

Сб. Кол., 249 зач., (1, 3—6). Темы: Благодарение. Благодать. Вера. Добрые дела. Любовь к ближнему *. Мир духовный. Молитва за ближних. Надежда. Откровение Божественное. Плоды духовные *.

Лк., 81 зач., (16, 10—15). Темы: Блага истинные. Всеведение Божие *. Высокомерие. Двоедушие *. Лицемерие. Нерадение. Праведность. Ревность по Боге. Служение Богу *. Сребролюбие.

НЕДЕЛЯ 31-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Тим., 280 зач., (1, 15—17). Темы: Бог*. Вера. Грех. Долготерпение Божие. Любовь Божия. Промысл Божий. Прощение. Самоуничижение *. Спасение. Христос *. Человек *.

Лк., 93 зач., (18, 35—43). Темы: Благодарение*. Вера*. Любовь Божия. Ослепление греховное. Покаяние. Христос. Чудо.

Примеры развития темы:

Вот образ спасения: душа ищет и вопиет, но пока не придет Господь на помощь, не отверзутся очи ее и не спадут узы ее...

Сильными узами связал нас враг через страсти и мир... Когда почувствуем непереносимость этого положения, начинаем желать свободы и все усилия употреблять к получению ее, но остаемся в узах, пока не придет Господь и не отпустит на свободу... Что же надо делать, чтобы сподобиться такой благодати? — Начинай искать благодати в таинствах Святой Церкви... Она вся и во всех частях преисполнена благодати... Одного обращает слово, другого пение, или поражает икона, или священнодействие... Жди и благодушно терпи в трудах искания... Главное препятствие к восприятию благодати — наша неискренность... Господь видит сердце наше в любви к миру сему и не вверяет ему благодати Своей, как и человек не вливает воду в худой сосуд... Надо совсем отрешиться от всего греховного, чтобы быть со Христом.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1892, с. **23—30.**

Исцеление слепого было плодом его усиленной молитвы... Непростительна холодность к молитве... Молиться — это и значит жить... Через молитву отделяется прихоть от потребности... В молитве человек возносит благодарение Богу за удовлетворение своих нужд... Говорят, окружающие мешают нам молиться. — Но Евангелие указывает слепца, которого люди унимали, останавливали, но он все громче взывал к Господу... Мы плохо умеем молиться, но тем более должны обращаться к Богу и просить его о прозрении нашего сердца.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 237—243.

Может ли быть несчастье страшнее слепоты, когда все окружающее — одно смутное, тяжелое ощущение темноты?.. Но бывает слепота иного рода, несравнимо гибельнее — слепота духовная, которая тем ужаснее, что сам больной часто ее не осознает и не замечает... Божественный свет истины открыт и светит для всех, но ослепшему сердцем все кажется темным, непостижимым... Будущая жизнь, Суд и воздаяние кажутся чем-то призрачным... Жизнь лишена смысла — и это длится до самой могилы... Слепота души есть в то же время и смерть ее... Кто же спасет душу, если не Тот, Кто возвратил зрение слепцу в Иерихоне?.. Но для этого нужно так же неотступно взывать, как иерихонский слепец: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня (Лк. 18, 37)... Иисус много раз проходил мимо слепца, но тот получил исцеление, когда, преисполнившись веры, воззвал ко Спасителю... Счастлив тот, кто вовремя отвергнет тех, кто мешает обратиться к Господу, как это сделал иерихонский слепец... Всего более храните и цените ваше внутреннее духовное зрение — способность всюду созерцать Бога и Его святую волю.

Смирнов М Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 367—375.

Не раз Иисус проходил мимо слепца, но только теперь тот поверил, что это Мессия, Господь, и решил припасть к Нему и вопиять, пока не прозреет... Господь увидел его веру и упование и сказал ему, как Бог Всемогущий, слово могущественное — такое же, какое было при творении мира... Первый путь, который указали бывшему слепцу его глаза, — путь вслед Христу... Первое употребление полученного блага — посвящение его Даровавшему... Болеет ли кто — призови Господа и исцелит, в беде ли — призови Господа и избавит, с верою и упованием надо приступать к Человеколюбцу и ждать от Него блага с твердой решимостью посвятить Ему испрашиваемый дар.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1899, с. 36—40.

Почему Господь исполнил просьбу слепца, когда он кричал: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Лк. 18, 37). Потому что его молитва была исполнена не только веры в то, что Он — Мессия, Христос, но еще и потому, что эта молитва преодолела все искушения и противодействия... Часто помыслы опережают слова молитвы, ум полон образами, словами, мыслями, воспоминаниями, которые мешают сосредоточиться... Увлекаясь помыслами, мы теряем и веру, и память о том, что Господь стоит перед нами и слушает нас... Если бы мы всегда преодолевали эти помыслы, как тот слепец, и, несмотря на все трудности, которые мы испытываем на молитве, непрестанно взывали к Нему от сердца: Сын Давидов, помилуй меня! — Господь не преминул бы исполнить наши просьбы... Но мы превращаем молитву в пустое стояние, которое не приносит плода... Наши молитвы не бывают услышаны не потому, что Господь не слышит их, а потому, что мы сами не слышим их...

Седмица 32-я по Пятидесятнице.

Пн. Иак., 53 зач., (2, 14—26). Темы: Бог. Богоугождение. Вера *. Демоны. Добрые дела *. Жизнь земная. Награда. Праведность. Совершенство. Спасение.

Мк., 48 зач., (10, 46—52). Темы: Болезни. Вера. Добрые дела. Любовь Божия. Ослепление греховное. Спасение. Сын Божий *. Чудо.

Вт. Иак., 54 зач., (3, 1—10). Темы: Благословение. Воля. Грех. Зло. Клятва. Образ Божий. Пастырство. Смерть души. Совершенство. Язык*.

Мк., 50 зач., (11, 11—23). Темы: Вера. Всемогущество Божие. Гнев Божий *. Добродетели. Плоды духовные. Противление Истине. Ревность по Боге *. Фарисейство. Храм. Христос. Чудо.

Ср. Иак., 55 зач., (3, 11—4, 6). Темы: Благодать. Благочестие *. Грех. Добрые дела. Зависть. Зло. Кротость. Милосердие. Мудрость духовная. Плоды духовные. Послушание. Похоть. Прелюбодеяние. Противление Истине. Целомудрие.

Мк., 51 зач., (11, 23—26). Темы: Богоуподобление. Вера *. Воздаяние. Всемогущество Божие. Молитва. Награда. Правосудие Божие. Прощение. Троица Святая.

Чт. Иак., 56 зач., (4, 7—5, 9). Темы: Блага земные. Богоединение. Борьба духовная. Всеведение Божие. Всемогущество Божие. Гордость. Добродетели. Жизнь земная. Злословие. Лукавство. Любовь к ближнему. Надежда *. Покаяние. Правосудие Божие. Служение Бо-

ту. Смирение *. Сребролюбие. Суд Божий. Терпение. Тщеславие.

Мк., 52 зач., (И, 27—33). Темы: Крещение. Лукавство *. Малодушие. Премудрость Божия. Фарисейство. Храм.

Пт. 1 Пет., 58 зач., (1, 1—2, 10—12; 2, 6—10). Темы: Вера. Воскресение. Духовная жизнь *. Любовь Божия. Милосердие. Призвание Божественное. Священное Писание *. Соблазны. Страдания Христовы.

Мк., 53 зач., (12, 1—12). Темы: Бог. Всеведение Божие. Всемогущество Божие. Гнев Божий. Долготерпение Божие. Жизнь земная. Ослепление греховное. Свидетельство Истины. Себялюбие. Смерть души. Суд Божий. Фарисейство. Церковь *.

Сб. 1 Фес., 273 зач., (5, 14—23). Темы: Беззаконие. Борьба духовная. Грех. Добро. Жизнь духовная *. Зло. Малодушие. Молитва. Плоды духовные. Прощение. Радость. Суд Божий. Терпение. Уныние.

Лк., 84 зач., (17, 3—10). Темы: Богоуподобление. Вера. Грех. Любовь к ближнему *. Неблагодарность. Покаяние. Послушание. Примирение. Прощение. Себялюбие.

НЕДЕЛЯ 32-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

1 Тим., 285 зач., (4, 9—15). Темы: Бог. Вера. Дары Святого Духа. Любовь Надежда. Праведность. Проповедь. Священство *. Трудолюбие. Чистота.

Лк., 94 зач., (19, 1—10). Темы: Богатство. Воздаяние. Грех. Добрые дела Нестяжательность. Осуждение. Покаяние. Призвание Божественное *. Прощение. Служение Богу. Спасение. Христос.

Примеры развития темы:

«Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Господь не оставил нас в плену диавола, не попустил стать жертвами ада... Много нужно было пострадать Сыну Человеческому для нашего избавления — **и** Он все претерпел... Источник жизни **и** бессмертия умер позорнейшею смертью на Кресте и был положен во гроб. Может ли быть любовь больше этой любви? Да услышат эту радостную весть и те, кто блуждают по распутьям порока. Знаете ли вы, что вас **ищут?** Все Небо подвиглось на обретение вас... Сам Единородный **Сын** Божий пришел взыскать и спасти вас. Вместо тленных богатств Спаситель уготовил вам в Царствии Отца Своего сокровище нетленное. И пусть никто не отчаивается в спасении... Пусть никто не осуждает согрешающего брата — силен Бог восставить его... Сын Человеческий пришел взыскать **и** спасти погибшее.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М., 1898, с. 275—278.

Возможно, простое любопытство побудило Закхея влезть на смоковницу, чтобы лучше видеть проходящего мимо Иисуса... Но Сердцеведец знал, что в этом любопытстве уже зарождалось сознание собственной нечистоты... И действительно, несколько слов Господа вызвали в Закхее раскаяние и исповедание своих грехов. Но так бывает, когда душа грешника отзывается на зов благодати Божией готовностью обратиться на путь покаяния и правды... «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в до-

ме» (Лк. 19, 5)... Слышишь ли, преданный рассеянности грешник, как громко вопиет твоя совесть? Это тайная грусть об утраченном рае, которого не заменят все радости мира... Чувствуешь ли, усердный искатель мирской чести и славы, как собственное честолюбие подобно червю, точит твое сердце и не дает тебе покоя?.. Помнишь ли, что никто не избежит смерти и тления?.. Страшно противиться голосу Божию и попускать какой-либо страсти расти и усиливаться до омертвения совести. С каждым противлением благодати Божией увеличивается нечувствие сердца... Блажен, кто отзовется на голос ищущего нас Господа отвращением от греха... И Он, пришедший спасти погибшего, скажет ему: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 3. М, 1898, с. **278—282.**

Почему Христос зашел в дом Закхея? — Потому и зашел, что Закхей был грешником... В Иерихоне было много грешников, но они не считали себя грешниками, а Закхей считал... Мы подчас считаем себя грешниками, но думаем, что без благодати Божией можем спастись от грехов... Ни один из грехов не простится нам без Его благодати, прощать грехи может только один Бог... Надо чаще просить Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения...» Необходимо сознавать себя грешником, и тогда Господь придет спасти нас, как пришел к Закхею.

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888, с. 127—128.

На примере Закхея мы видим, как надо каяться во грехах... Мало перестать грешить, надо загладить грехи свои добрыми делами, в противном случае наше покаяние будет неполным... Как Бог простит нам грехи, если мы не загладим зла, которое произошло от них?.. Покаяние Закхея истинное и полное, поэтому и прощение истинное и полное... «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Путятин Родион, протоиерей. Полное собрание поучений. СПб., 1888 с. **125—127.**

В Закхее жила великая душа... Он, как начальник мытарей, разбогател нечестным путем и был человеком грешным, но в тот час, когда Господь обратился к нему, стал настоящим христианином: отдал половину имения бедным и обиженным воздал вчетверо... Труден ли такой поворот от тьмы к свету, от зла к добру?.. Вероятно, в душе Закхея мелькали мысли о недостоинстве своей Жизни, и поэтому он не побоялся подвергнуться осмеянию—лишь бы увидеть Христа... Под влиянием Господа лучи света ярко раз-

горелись в его душе и разогнали мрак... Пример Закхея остается обязательным для всех...

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 133—138.

Закхей был мытарь... Иудеи ненавидели мытарей и считали их величайшими грешниками... Христос пришел в мир спасти грешников... Он призрел Своим благоволением и на мытаря Закхея, который удостоился чести принять Его в свой дом... Подобного счастья может достичь каждый из нас... Христос Сам стучит в двери нашего сердца и зовет нас к покаянию и обращению... Его голос слышится в Священном Писании, Он говорит с нами устами пастырей Церкви; примеры праведников помогают обращению грешников; с особой силой располагают к покаянию скорби и болезни... И благо тому, кто откликнется на этот зов!.. Господь готов простить ему грехи и войти с ним в самое тесное общение... Такое общение мы имеем, причащаясь Святых Христовых Таин... Радость этого общения — лишь предвкушение непрерывной радости в Царствии Небесном.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 14—19.

Начальник мытарей Закхей, важный чиновник, забрался на дерево, чтобы увидеть Иисуса... Кто из нас полез бы на дерево, чтобы увидеть хотя бы церковную службу?! «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лк. 19, 5)... И этот человек тут же восклицает: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Какая разительная перемена в этом человеке!.. От нас Господь не требует имения. Он требует отдать Ему наше сердце: «Сын мой! отдай сердце твое мне» (Притч. 23, 26). Господь вошел в нашу душу... Радость Его посещения мы испытали за Божественной литургией... Мы созерцали его и телесными очами — в иконах, и душевными... Что мы дадим Богу за это? Пообещаем, что не будем раздражаться, ссориться, таить зла... Всю дорогу домой проведем в молитвенном настроении, воспоминании имени Иисусова: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго».

* * *

Есть два закона бытия — закон человеческий и закон Божий. Они часто вступают в противоречие... Мир и Царствие Божие — противоположны... Поэтому Господь однажды сказал: Будьте как дети (Мф. 18, 3), то есть взрослый человек должен как бы стать противоположным себе... То же самое случилось с Закхеем. Он был богатый чиновник, но презрел свое высокое положение, мнение толпы и, как мальчишка, залез на дерево... И поэтому он уви-

дел Бога, поэтому Господь пришел к нему в дом... Если мы желаем, чтобы Господь пришел в наш дом, в храм нашего сердца и там сотворил обитель, мы должны всегда выбирать закон Божий и предпочитать его закону человеческому... Мы должны прежде всего заботиться о том, что Господь о нас подумает, что Он скажет о нас, а не думать о том, что подумают или скажут о нас люди... Часто приходится делать выбор, кому служить: Богу или людскому мнению.

Седмица 33-я по Пятидесятнице.

Пн. 1 Пет., 59 зач., (2, 21—3, 9). Темы: Благословение. Благочестие. Богоуподобление. Брак *. Духовная жизнь. Единство человеческого рода. Любовь Божия *. Любовь к врагам. Молитва. Послушание. Сердце. Скромность. Смирение. Спасение. Страдания Христовы. Христос.

Мк., 54 зач., (12, 13—17). Темы: Власть *. Лицемерие. Мудрость духовная. Послушание. Фарисейство *.

Вт. 1 Пет., 60 зач., (3, 10—22). Темы: Ангелы. Богоуподобление. Воскресение Христово. Демоны. Добро. Долготерпение Божие. Зло. Мир. Молитва. Мученичество. Мучения вечные. Наказания Божии. Промысл Божий. Сердце. Совесть *. Страдания. Страдания Христовы. Суд Божий. Христос *. Чистота. Язык.

Мк., 55 зач., (12, 18—27). Темы: Ангелы. Бог. Брак. Воскресение мертвых *. Всемогущество Божие. Жизнь Вечная *. Мудрость духовная. Неверие. Священное Писание.

Ср. 1 Пет, 61 зач., (4, 1—11). Темы: Блуд. Богоуподобление. Воля Божия. Грех. Дарования Божии. Духовная жизнь *. Любовь. Любовь к ближнему. Молитва. Похоть. Пьянство. Рассудительность. Служение Богу. Страдания. Страдания Христовы. Суд Божий. Трезвение. Чревоугодие.

Мк., 56 зач., (12, 28—37). Темы: Бог. Заповеди *. Любовь к ближнему. Любовь к Богу. Троица Святая. Христос *.

Чт. 1 Пет, 62 зач, (4, 12—5, 5). Темы: Благодать. Воздаяние. Гордость. Дух Святой. Заповеди блаженства. Искушение. Крестоношение *. Пасомые. Пастырство * Послушание. Радость о Господе. Свидетельство Истины *. Смирение. Страдания Христовы. Суд Божий. Христианин.

Мк, 57 зач, (12, 38—44). Темы: Богоугождение *. Гнев Божий. Жертва Богу. Лицемерие. Милосердие. Тщеславие. Фарисейство *. Человекоугодие.

Пт. 2 Пет, 64 зач, (1, 1—10). Темы: Благословение. Благочестие. Богоединение *. Богопознание. Вера. Воздержание. Добродетели. Любовь. Любовь к ближнему. Плоды духовные *. Рассудительность. Терпение.

Мк, 58 зач, (13, 1—8). Темы: Борьба духовная *. Всеведение Божие. Всеобщий Суд *. Гнев Божий. Искушения. Прелесть духовная. Трезвение.

Сб. 2 Тим, 293 зач, (2, 11—19). Темы: Богоуподобление. Воздаяние. Ересь. Правосудие Божие. Празднословие. Христианин *. Христос.

Лк, 88 зач, (18, 2—8). Темы: Вера *. Молитва *. Помощь Божия *. Терпение.

НЕДЕЛЯ 33-я. О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

2 Тим, 296 зач, (3, 10—15). Темы: Вера. Искушения. Пасомые*. Помощь Божия. Священное Писание. Скорби. Спасение. Трезвение.

Лк, 89 зач, (18, 10—14). Темы: Гордость*. Добрые дела. Осуждение. Покаяние. Правосудие Божие. Смирение *. Фарисейство.

Примеры развития темы:

Фарисей видел свою праведность в исполнении дел внешнего благочестия... Выполняя частные заповеди закона, он забыл две

главные — о любви к Богу и ближнему, на которых «утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 40), и оставил важнейшее: суд, милость и веру (Мф. 23, 23)... Фарисей сравнивал свое поведение не с требованием закона: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 2), а с поведением других людей, и это давало ему повод считать себя выше других... В молитве он благодарил Бога за свои мнимые добродетели и не видел необходимости в покаянии, такая молитва, проникнутая духом гордыни и самовосхваления,— богохульство... Молитва мытаря — смиренная просьба о помиловании и упование на милосердие Божие; результат ее — оправдание... Но в надежде на помилование мы не должны «оставаться... в грехе, чтобы умножилась благодать» (Рим. 6, 1), искреннее покаяние всегда соединяется с деятельным стремлением к исправлению и совершенствованию.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Сборник для любителей духовного чтения. СПб., 1897, с. **20—30.**

* * *

Притчей о мытаре и фарисее говорится каждому из нас: не полагайся на свою праведность, но всю надежду о спасении возлагай на милость Божию, подобно мытарю... Фарисей был доброго поведения, но не был оправдан Богом... Добрые дела и праведность для нас обязательны как необходимое условие, но мы не можем только на них основать надежду спасения... Христианин, даже делая добро, в глубине сердца должен носить убеждение в своем недостоинстве... Вспомните покаянные молитвы святых, их искренний вопль к Богу... Бог требует от нас праведности полной и добродетели всеобъемлющей... Она слагается из добрых дел, добрых чувств и ревности о славе Божией. Видимые для всех добрые дела должны совершаться в свое время и в своем месте... Просит кто помощи — помоги, причинил обиду — прости, сел за стол — вкушай пищу по уставу и воздержанно, настало время молитвы — молись благоговейно... Встань же теперь, опирающийся на свою праведность, и скажи — так ли ты живешь? Под видимо совершающимися делами должны быть скрыты добрые чувства и расположения: любовь, мир, терпение, кротость, милосердие, воздержание... Добрые дела должны быть выражением добрых чувств, иначе они богопротивны... Поклоны, молитвословия, хождение **в храм** тогда только истинно благочестивы, когда выражают благоговейное обращение к Богу... Дела милосердия тогда истинно добры, когда выражают искреннюю братскую любовь во славу Божию... Крепкая ревность о славе Божией воодушевляется пламенной любовью к Богу, воодушевляет все добрые чувства сердца и все видимые добрые дела... Мы созданы для того, чтобы всецело посвятить себя Богу и славить имя Его во вселенной... Недостаточно иметь добрые чувства, надобно еще, чтобы они возглавлены были одним высшим расположением — ревностью о славе Божией, были ею проникнуты и служили ее выражением... Если нет этой совершенной, полкой

и всесторонней праведности, умолкни и, не смея глаз возвести на небо, из глубины души взывай мытаревым голосом: Боже, милостив буди мне грешному!.. Не оглядывайся на то, что временами у тебя бывает порыв ревности к Богу, Он требует всей полноты праведности и добра... Мы не примем от портного одежды без рукава или от столяра стол без ножки... Но если у кого нет ощущения этой полноты праведности, пусть хранит в сердце чувство своего недостоинства пред Богом... Ревнуй о добродетели, но надежду спасения возлагай на Господа.

Епископ Феофан (Говоров). Семь слов в недели приготовительные к посту. М., 1896, с. 3—10.

* * *

Фарисей только благодарил и прославлял Бога за свои добродетели. Мытарь, стыдясь своих грехов, не смел даже поднять глаз на небо (Лк. 18, 13) и молился покаянно... Покаяние начинается с сознания своих грехов и вины перед Богом... Если мысль о тяжести вины не возбуждает сердечной скорби — это плохой признак, ибо и диавол не отрицает своей вины перед Богом, но не только не скорбит, а еще больше укрепляется во вражде к Нему. Но бывает, что грешник поражается столь глубокой скорбью, что впадает в отчаяние. Скорбь мытаря была глубока и сильна, но соединялась с надеждой на милосердие Божие... Мытарь возненавидел греховную жизнь, решил не возвращаться к ней, но чувствовал, что собственными усилиями ему не загладить своих грехов... Плод покаянной молитвы мытаря — оправдание... Приготовляясь к предстоящему посту, будем подражать мытарю, чтобы наше покаяние было угодно Богу и спасительно.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 29—34.

Фарисей представляет нам человека, у которого бездействует совесть... Надо воспитывать в себе навык постоянного наблюдения за собою... Постоянная память о грехах возбуждает совесть... Полезно вспоминать и о прежде сделанных грехах, хотя бы они были очищены покаянием — это рождает смирение... Грех фарисея состоит в том, что он осудил другого и сравнивал себя не с лучшими, а с худшим.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи, ч. 2. СПб., 1887, с. 14—16.

Поучимся у мытаря, как, несмотря на грехи, избежать участи осужденных... Мытарь не бежит от Бога и не отчаивается в спасении, а взывает к Нему... Войди же в себя, собери спасительные помышления и ими попробуй сокрушить ожесточившееся сердце... Помяни милости Божии, и устыди себя... Помяни правосудие Его, и устраши себя... Не оступись в пропасть отчаяния... От Бога не

беги: ибо куда бежать от Него?.. Господь, готовый карать, указывает тебе убежище — покаяние... Одна дверь спасения была от потопа — дверь ковчега, одна дверь спасения и от потопа греха — дверь покаяния... Смотри — все вошли в нее: исповедовавшийся разбойник, Закхей, блудница, отрекшийся Петр... Подойди и ты и, став подле мытаря, его голосом воззови: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!»

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 18—22.

У всех нас есть главное, единственно важное дело, от которого зависит жизнь не только настоящая, но и будущая, — оправдание от грехов и примирение с Богом... Каким голосом возопить к Богу? — «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» — вот все, что говорил мытарь... И отошел в дом свой оправданным более фарисея... Боже мой: что я перед Тобою? Прах и пепел. Горстью праха был некогда весь состав мой, красотою которого теперь горжусь и превозношусь я... — Долго ли хранил я чистоту и невинность, благодать и святыню?.. Первые свободные движения ума и сердца моего не осквернены ли лукавством?.. Первый шаг моей свободной деятельности не был ли шагом к пороку? Премилосердный Господи, оставь меня еще в стране покаяния... «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 12-16.

Вы слышите умиленную песнь: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..» Отверсты двери милосердия Божия для каждого человека крестом — до скончания мира... Твоя дверь всегда отверста, Господи, но моя заперта, и нет мне выхода! Дверь моего окаменевшего сердца отверзи сокрушением, чтобы мне войти в двери милосердия Твоего... В ответ на наш вопль слышим мы притчу о мытаре и фарисее... Фарисей откровенно высказал, что у него на душе, и тем обнаружил сеть врага, которою опутал он его бедную душу и держал в самопрельщении: «Я не таков, как прочие люди» (Лк. 18, 11). Зачем смотреть на живущих дурно? Смотри на строгих ревнителей добродетели и благочестия — и просветишься познанием своих недостатков... Сравнив себя с апостолами, с Христом, кто осмелится подумать: «Я не таков, как прочие»... Вторая прелесть — смотреть на одни правые дела, не обращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они совершаются... Когда враг начнет трубить в вашем сердце, что вы не такие, как другие, то хорошо сделаете, если вспомните свои дурные дела... Надо обучать себя чувствам мытаря, как и всякому добру.

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 10—18.

Сила угодной Богу молитвы — в смирении и сокрушении сердца... Смирение христианина лежит в основании его понимания жизни... Человек создан по подобию Божию и призван упрочить вечный союз с Богом. Но вместо этого погрязает в суете земных забот... Нет числа благодеяниям Господа: даже тела наши он сделал Своим храмом... Мы же, мыслящие и свободные, употребили во зло эти дары благодати... Немногие из нас готовы предстать перед Вечным Судией... И Он, Премилосердный, оставляет нас еще в стране земного странствования для покаяния.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Воскресные Евангелия. М., 1910, с. 249—252.

Великий пост требует от нас сокрушения и плача о своей греховности... Притча о мытаре и фарисее раскрывает дух истинной покаянной молитвы и предостерегает от лживого самообольщения, которое губит молитву и отвращает от нас милосердие Божие... Фарисей и мытарь — это не столько действительные лица, сколько олицетворение двух молитвенных состояний... Фарисей начал с хвалы Богу, а, в действительности, восхвалил себя и осудил других... Мытарь лучше фарисея сумел понять тайны милосердия Божия, угадал, что Господь ждет от нас искреннего покаяния... Где бы ни встретился вам христианин, в котором вы заметите черты евангельского мытаря, учитесь у него смирению и искренности в молитве... Будем твердо помнить слова Спасителя, которыми Он закончил притчу: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 14).

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 76—84.

Приближается Великий пост... Надо готовиться к этому, как больной готовится к лечению... Святая Церковь сама готовит нас, и надо лишь воспринять ее указания... Успешность постовых трудов зависит от глубины сокрушения, и Церковь подготовительными неделями укрепляет нас в нем... Самый верный путь к сокрушению — уничтожение в себе фарисейского самомнения и укоренение в сердце мытарева покаянного вопля. Но, вспомнив фарисея, не думайте, что дела благочестия ничего не значат, • — Господь укорил его за то, что он начал хвалиться ими, забыв о своих грехах... Вспомнив мытаря, не подумайте, будто Господь хвалит мытаря за то, что он пришел в такое состояние, что и на небо воззреть не мог. Он хвалит его за сокрушение о грехах... Пробегите в мыслях вашу жизнь и посмотрите на свои грехи... Соберите все Добрые дела — много ли их окажется? И каждое ли было во славу Божию? Редко кто не ниспадает в самомнение... Надо глубоко

чувствовать, что мы совершенно ничего не стоим и ни на что в себе опереться не можем... Опора у нас одна — милость Божия.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. **М., 1895, с.** 5—10.

Уверенные в своей святости и чистоте, фарисеи не внимали проповеди о покаянии... Каким является человек перед Богом в храме рукотворном, таким он явится и в нерукотворном храме небесном... Первое, что удерживает в пагубной сети самообольщения, есть осуждение наших ближних. Ты не находишь в себе греха? Но одна мысль почитать себя выше и чище других не есть ли преступление, порождение гордости?.. Другая опора самообольщения — есть собственная добродетель, рассматриваемая как бы сквозь увеличительное стекло... Имеешь ли ты веру Авраама, кротость Моисея, целомудрие Иосифа, нестяжательность Илии и Иоанна, самоотвержение апостолов, терпение мучеников, духовную бдительность пустынников, чистоту девственников?.. Углубим взор в самих себя и воззовем из глубины сердца: Боже, милостив буди нам грешным!

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 7—12.

* * *

В отношении к покаянию все мы разделяемся на два типа: одни думают, что не имеют нужды в покаянии, другие находят нужным каяться. Никто из нас не хочет явно быть фарисеем, но в сердце многие остаются ими. Почему мы не видим своей греховности? Потому, что многие грехи заслоняются от нас малой долей нашей праведности, на которую мы смотрим будто через увеличительное стекло. Апостол Павел не менее твоего трудился над своим сердцем, но и он говорит: «Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» (1 Кор. 4, 4). Невидимое нам видимо Богу. Есть люди внешне безукоризненного поведения, вдруг впадающие в тяжкие согрешения. Но «вдруг» ли это? Может ли так скоро отступить благодать Божия? Нет. Если бы зла давно не было в сердце, оно не проявилось бы так внезапно... Фарисей сравнивал свои добродетели с пороками других. Ты же сравни свой пост с постом Иоанна Крестителя, свою веру — с верой Авраама.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. М., 1908, с. 3—9.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»... Когда мы вдруг попадаем в среду тихого и покаянного времени поста, мы долго не можем прийти в себя... Сердце объемлется унынием, воображение и ум — в расстройстве... Поэтому-то Святая Церковь вводит нас в дни поста постепенно, приготовляя наш дух к покаянию и молитве

заранее... Все нечистое и злое в нас есть плод нашей развращенной свободы... Все доброе и богоугодное в нас — действие благодати Божией... Одна надежда помилования — в милосердии Божием, одно упование спасения — в Его бесконечном долготерпении... Одна молитва: Боже, милостив буди мне грешному!

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 20—22.

В лице фарисея Церковь указывает нам на гордость, которая ть первое препятствие к покаянию... В лице мытаря — на смирение, которое есть первое условие покаяния... Прежде всего, необходимо, чтобы мы глубоко осознали свои грехи и искренне о них сожалели... Гордость мешает нам видеть свою греховность, толкает нас на самооправдание, нераскаянность, на утаивание грехов из ложного стыда перед духовным отцом. Но грех, скрытый от духовного отца, пойдет с нами на Страшный суд... Будем просить Господа даровать нам смирение, а вместе с ним истинное покаяние.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 329.

Нет сомнения, что мытарь не из числа самых закоренелых грешников... Он из числа тех, которые с усердием приходили в пустыню к Иоанну Предтече, слушали его обличительную проповедь и крестились в Иордане Крещением покаяния... В старости приносит благословенный плод только то, что посеяно в юности. Придет, наконец, всем ведомый и никому не известный, всеми ожидаемый и никому не желанный час смертный — чем оправдаешься, лукавая совесть моя, перед Всеиспытующим Судией?.. Боже, милостив буди мне грешному.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 23-27

Седмица сплошная.

Пн. 2 Пет., 66 зач., (1, 20—2, 9). Темы: Воздаяние. Гнев Божий *. Демоны. Долготерпение Божие. Ересь. Искушения. Любостяжание. Мучения вечные. Помощь Божия. Праведность. Правосудие Божие. Священное Писание. Суд Божий *.

Мк, 59 зач., (13, 9—13). Темы: Дух Святой. Евангелие. Надежда *. Свидетельство Истины *. Терпение.

Вт. 2 Пет., 67 зач., (2, 9—22). Темы: Ангелы. Беззаконие. Блуд. Власть. Ересь *. Злословие. Искушения. Любостяжение. Помощь Божия. Похоть. Суд Божий *.

Мк., 60 зач., (13, 14—23). Темы: Всеведение Божие. Искушения. Молитва. Помощь Божия. Прелесть духовная. Самопознание. Сердце. Скорби. Трезвение *. Чудо.

Ср. 2 Пет., 68 зач., (3, 1—18). Темы: Величие Божие. Всеобщий Суд *. Долготерпение Божие. Жизнь Вечная *. Покаяние. Святость. Смерть. Творение мира. Хула.

Мк., 61 зач., (13, 24—31). Темы: Ангелы. Всеобщий Суд *. Знамение. Христос.

Чт. 1 Ин., 69 зач., (1, 8—2, 6). Темы: Богопознание. Богоуподобление. Грех. Заповеди. Исповедь. Истина *. Любовь Божия. Покаяние. Прощение. Самооправдание *. Христос.

Мк., 62 зач., (13, 31—14, 2). Темы: Всеобщий Суд *. Истина. Лицемерие. Молитва. Смерть *. Трезвение *. Троица Святая. Фарисейство.

Пт. 1 Ин., 70 зач, (2, 7—17). Темы: Богопознание *. Борьба духовная. Воздаяние. Грех. Духовная жизнь. Жизнь Вечная. Жизнь земная. Заповеди. Любовь. Любовь к ближнему. Ослепление греховное. Прощение. Свет *. Христос.

Мк, 63 зач, (14, 3—9). Темы: Богоугождение *. Добрые дела. Любовь к Богу. Мудрость духовная. Любостяжание *.

Сб. 2 Тим, 295 зач, (3, 1—9). Темы: Грех. Противление Истине *. Суд Божий.

Лк, 103 зач, (20, 45—21, 4). Темы: Богоугождение *. Гордость. Жертва Богу. Лицемерие. Сребролюбие. Суд Божий. Трезвение. Фарисейство *.

НЕДЕЛЯ 34-я, О БЛУДНОМ СЫНЕ

1 Кор., 135 зач, (6, 12—20). Темы: Блуд. Богоединение *. Воздержание. Грех. Дух Святой. Искупление. Свобода *. Тело. Целомудрие. Церковь *. Чревоугодие.

Лк, 79 зач, (15, 11—32). Темы: Блуд. Богооставленность. Гордость. Зависть. Любовь Божия *. Молитва. Ослепление греховное. Покаяние *. Смирение.

Примеры развития темы:

В притче о блудном сыне Господь показывает, что даже самый падший человек может восстать и что Бог принимает кающегося грешника с радостью и отеческой любовью... Мы — младшие братья Ангелов в доме Отца Небесного... И мы получили от Него известную долю имения — разнообразные естественные и благодатные дарования... Но мы уходим от Отца нашего в дальнюю страну, то есть в область греха... и расточаем там свое имение — теряем благодать... Потеряв благодать, мы начинаем ревностно служить бесам за те жалкие утешения, которыми они нас награждают... Но душа не может насытиться такой пищей... Если, осознав свое бедственное положение, мы смиряемся перед Отцом Небесным и решаемся обратиться к Нему с раскаянием, Он все нам прощает... И когда мы еще только решаемся встать на путь покаяния. Он предваряет нас Своей благодатью... По совершении же покаяния Отец Небесный принимает нас в дом свой и наделяет большими, чем прежде, благодатными дарами... В дни Великого поста не отвергнем от себя милости Божией и положим начало истинному покаянию.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб, 1891, с. 334.

* * *

В прошедшее воскресенье Святая Церковь словами евангельской притчи внушала нам не полагаться на свою праведность. С другой стороны, только праведные и святые могут наследовать Царствие Божие... Как же нам свою неправедную жизнь сделать праведной?.. Если бы не Крест, никогда не было бы никакой отрады ни в какой душе... Придите же, все ищущие спасения, припадем ко Христу... Вот прямой путь спасения: покайтесь и веруйте г

Евангелие... Слезы покаяния, растворяемые верой в крестную смерть Спасителя — это основа нашего спасения... Иоанн Предтеча начал проповедь призывом к покаянию, о нем Христос заповедал говорить апостолам... Слезы покаяния нужны не особенным грешникам, а каждому христианину, они восполняют недостатки правых дел в нашей жизни... Слезы приятны Господу, и только приходящих к Нему с сокрушенным сердцем Он принимает милостиво и благосклонно. Будем же плакать о грехах, чтобы спастись.

Епископ Феофан (Говоров). Семь слов в недели приготовительные к посту. М., 1896, с. 11—17.

* * *

После самолюбия и гордости — наша чувственность, склонность к наслаждениям есть другой наш враг, тем более опасный, что он прикидывается другом и угождает нашей плоти... Желание наслаждаться благами жизни мало-помалу ввергло блудного сына в разврат, крайнюю нищету и унижение... Но неужели грешно, например, веселиться в таком обществе, в котором не допускается даже нескромность? Всякая вещь может иметь и хорошее и дурное употребление, смотря по свойствам и намерениям употребляющего ее человека... Сам Господь Иисус Христос вечерял с мытарями и грешниками. Но Он же заповедает нам: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством» (Лк. 21, 34)... Собранное с одного и того же растения пчела превращает в мед, а ядовитое насекомое — в смертоносный яд... Нужно рассуждать: все ли полезно; все ли может служить к назиданию; покоряется ли это нам или стремится к обладанию нами? «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 10, 23)... Христианин более всего должен дорожить той свободой, которую дал нам Христос; той независимостью от всего земного, которая не прельщается ничем и не страшится ничего; тем самообладанием, которое делает его господином своих желаний и чувств.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 53—60.

* * *

В прошедшее воскресенье Святая Церковь учила нас смиренным чувствам раскаяния, ныне она возводит нас до одушевленной решимости, оставив грех, идти правым путем к Отцу Небесному... Возвратитесь мыслью к тому времени, когда в прошлый год мы говели, исповедовались и причащались, — в каком блаженном состоянии была тогда наша душа... Но не большая ли часть из нас повторила историю блудного сына?.. После праздников мы позволили себе небольшой отдых, и пошло послабление за послаблением... Как было светло, а теперь мрак вокруг, запустение, оскудение, все спасительные истины Божии будто украдены... Приди в себя! Воскреси в мысли достоинство свое и поревнуй восстановить

его... Вот подходит благоприятное время святого поста... Господь близ — Он ждет только, чтобы ты сказал: «Восстав, иду!»... Пожелаем и понудим друг друга, чтобы не поодиночке, а всем вместе возвратиться к Отцу и стать единым с Ним.

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 22—27.

Близится Великий Пост... Святая Церковь, внушая нам сокрушение о своих грехах, старается не допустить отчаяния и растворяет нашу скорбь отрадной мыслью о безграничном милосердии Божием, предлагая притчу о блудном сыне... Судьба младшего сына — общий удел каждого грешника... Едва человек достигнет зрелости, как уже оказывается, что он легкомысленно растратил все лучшее в своей душе и, сам того не заметив, ушел в дальнюю страну... Попав в водоворот страстей и мелких жизненных интересов, человек скоро начинает ощущать внутреннюю пустоту и неудовлетворенность — как блудный сын на чужбине, душа голодает вдали от Бога... Как тот был вынужден пасти свиное стадо, так и грешник несет унизительную службу чувственным, плотским страстям, которыми думает заглушить свой духовный голод... Господь не стесняет нашего выбора и все предоставляет нашей свободе.. Но Он содействует нашему спасению и дает к этому все нужные благодатные средства... И если до сих пор мы слепо следовали за блудным сыном в своем греховном отчуждении от Бога, пойдем за ним и дальше, по пути покаянного возвращения... Радостная встреча и ликование повторяется на Небе всякий раз, когда кто-либо из нас со слезами раскаяния обращается к Богу... Довольно блуждать по чужбине, пора вернуться к Небесному Отцу, тем более, что Он давно уже с любовью ждет нас к себе и готовит нам радостную встречу.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 85—92.

«И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Это первое заблуждение юноши: «Отче! дай мне...» Для чего? Разве недостает тебе чего-либо в отеческом доме?.. Бедное сердце, горько будешь оплакивать ты этот шаг к своеволию. Так бывает с человеком, который дал власть похоти над своим сердцем... Ни в чем не находит он удовлетворения. Господь изобразил нам бедственную жизнь души грешника чтобы мы знали о ней и страшились ее. Искреннее покаяние не только спасает от гибели, но и возвращает нам все, чего лишает грех... «Сын мой был мертв но ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898. с. 34—39.

• * •

«Встану, пойду к отцу моему» (Лк. 15, 18),—говорил пришедший в себя несчастный юноша, настигнутый нищетой вдали от родного дома... Любовь отца не даст погибнуть и преступному сыну. — «И уже недостоин называться сыном твоим» (Лк. 15, 19) — это слова истинно кающегося грешника... Он чувствует всю безнадежность своего греховного состояния... О если бы стать хоть наемником в доме Отца Небесного! Как осмелюсь назвать себя, раба греха и страстей, сыном Твоим?.. Раскаявшийся блудный сын не должен откладывать намерения возвратиться к Отцу своему.

Архиепископ **Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 44—48.**

Изможденный распутством и голодом возвращался несчастный юноша к своему отцу... И что же? Ни слова упрека, ни одного гневного взора... В сердце отца воскресла отеческая нежность, которая видела в несчастном не преступника, а сына... Душа человеческая в очах Божиих драгоценнее всего мира, и обращающегося грешника Бог провидит издалека и принимает в свои объятия. Сказал же отец рабам своим: «Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги» (Лк. 15, 22). Эта одежда — символ невинности, в которую облекла нас Церковь в купели святого Крещения; обувь — Божественная благодать, которая укрепляет нас на пути заповедей Господних, перстень — дар сыноположения, которым почтил нас Отец Небесный, усыновивший нас во Христе Иисусе.

Архиепископ **Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с.** 48—53.

Цель наказания — сделать грех отвратительным человеку... Блудный сын хотел жить по своей воле; Отец ограничивал его своими заповедями... Сын ушел и в дальней стороне расточил имение, живя распутно... Не удалились ли мы от Отца — Бога?.. Но от вездесущия и правосудия Божиих удалиться нельзя... Мы удаляемся от любви Божией, когда оставляем Его заповеди... Наказание постигает грешников и во временной жизни и в вечности... Грешники достойны сожаления, особенно те, кто не по праву называют себя христианами... «Мы не под законом, а под благодатью» (Рим. 6, 15)... Благодать — оружие, которым можно победить страсти... Для борьбы с грехом мы обязаны просить у Отца Небесного силы Святого Духа, Его низводит на нас Кровь Христа... Без этого и Новый Завет не принесет нам плода.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова **и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 158.**

Какой малостью началось ниспадение блудного сына и куда низвергло! Грехопадение начинается всегда с малого, ибо грех в настоящем своем виде — отвратителен... Враг постепенно сеет нечистоту помышлений, пока не склонит сердца на грех... Первая уловка врага — возмущение помыслов... Около ничтожного, будто и не всегда худого помысла собирается целое облако побочных, затуманивающих светлую душу... Потом враг уязвляет душу страстными приражениями, отдельные раны которых скоро сливаются в болезненный струп страстного настроения... Охлаждение сердца к богоугождению есть большая часть пути к падению... Отсюда закон спасения: пришел искусительный помысл — прогони его, и будешь свободен от падений... Если бы Праматерь сразу отогнала змея, она не пала бы... Держись заповедей Божиих, ими измеряй шаги свои.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 35—41.

Впервые в этом году мы услышали за всенощной песнь израильтян, тосковавших в плену вавилонском... Увы! И мы все лишены нашего отечества — Рая... Адам и Ева своим грехопадением осквернили всю землю, и на земле рая уже не существует... Но Господь уготовал нам Рай на небесах. Туда мы должны стремиться мыслями и желаниями... Но грехи, лишившие нас Рая земного, не допустят нас и в Рай небесный... Нам кажется, что мы свободные существа, а на деле мы творим волю диавола... Он невидимыми сетями опутал наш ум и наше сердце и неотвратимо влечет нас ко греху... Постепенно усиливаясь, страсти становятся жестокими тиранами... Нередко они губят не только нашу душу, но и здоровье, и преждевременно сводят нас в могилу... Если не покаемся, то по смерти нас ожидает еще более мрачная участь — вечные муки в аду... Семьдесят лет плакали и каялись израильтяне на реках вавилонских, вспоминая о Сионе, и Господь помиловал их — возвратил из плена в отечество... Не знаем, долгим ли будет наш земной плен, но будем надеяться на милосердие Божие, на возвращение в свое Небесное Отечество — в Жизнь Вечную.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 460.

Возвращение блудного сына к отцу началось с того, что он «пришел в себя» — это отправная точка... Грех исторгает из внимания порядок Божественный и увлекает в порядок противоположный, где видны только предлежащие блага и жизнь чувственная, не чающая себе конца... Пройди в уме порядок Божественного домостроительства — и зародится в тебе забота о своем спасении, что и будет твоим пробуждением... «Восстав, иду» — это второй

шаг в шествии от греха к Богу... Иного разбудят, а он опять заснет или лежит не вставая — то же и в духовной жизни.... Должен совершиться перелом воли, после которого душа уже не хочет греха, — это дар благодати: не презри и не отвергни его... В обращении грешника все исполняется, когда он, решив исправиться, исповедует грехи свои и причащается Святых Христовых Таин... «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14).

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, 27—35.

Младший сын не знал тяжести труда, который понесли отец и старший брат... Он был ленив и ушел из отчего дома... Когда затем он лишился всего, то вспомнил об отце и своей жизни в его доме, и решил трудом снискать себе пропитание... Блудный сын был прощен. Почему? Ведь он еще ничего не сделал для того, чтобы заслужить прощение... Евангельская притча о винограднике говорит нам о том же... Владелец виноградника нанимал работников в разное время... Почему пришедшие последними получили одинаковую плату с первыми?.. Вознагражден был не их труд, а терпеливая надежда и желание трудиться... Заблудший сын проводил жизнь праздно, впал в тяжкие бедствия, но он вновь обрел потерянное достояние только за то, что в нем проснулось намерение трудиться... Господь, видя наше намерение, дает нам силу и благодать для возвращения в Отчий дом.

Седмица мясопустная.

Пн. 1 Ин., 71 зач., (2, 18—3, 10). Темы: Беззаконие. Богоединение*. Всеобщий Суд *. Грех. Диавол. Дух Святой. Жизнь Вечная. Истина. Ложь. Любовь Божия. Любовь к ближнему. Надежда. Праведность. Троица Святая. Христос. Чистота.

Мк., 49 зач., (11, 1—11). Тема: Христос.

Вт. 1 Ин„ 72 зач., (3, 10—20). Темы: Богоуподобление. Всеведение Божие. Евангелие. Зависть. Любовь Божия *. Любовь к ближнему *. Правда. Сердце. Смерть души. Совесть. Суд Божий.

Мк., 64 зач., (14, 10—42). Темы: Евхаристия *. Молитва. Промысл Божий. Самомнение. Сребролюбие. Страдания Христовы. Трезвение. Христос *.

Ср. 1 Ин., 73 зач., (3, 21—4, 6). Темы: Богоединение *. Вера. Демоны. Дух Святой. Заповеди. Ложь. Любовь к ближнему *. Молитва. Рассудительность. Сердце. Совесть. Чистота.

Мк., 65 зач., (14, 43—15, 1). Темы: Долготерпение Божие. Клевета. Лицемерие. Малодушие. Покаяние *. Страдания Христовы *. Христос.

Чт. 1 Ин., 74 зач., (4, 20—5, 21). Темы: Вера. Грех. Жизнь Вечная. Заповеди. Зло. Любовь к ближнему *. Любовь к Богу. Молитва. Молитва за ближних. Свет. Свидетельство Истины. Троица Святая *. Христианин. Христос.

Мк., 66 зач., (15, 1—15). Темы: Зависть. Зло. Малодушие. Ослепление греховное. Страдания Христовы *. Человекоугодие.

Пт. 2 Ин., 75 зач., (1, 1—13). Темы: Благословение. Богоединение. Ересь. Заповеди. Истина. Любовь *. Любовь к ближнему. Троица Святая *. Христианин.

Мк., 68 зач., (15, 22—25, 33—41). Темы: Богооставленность. Крест *. Ослепление греховное. Свидетель-

ство Истины. Страдания Христовы*.

Сб. 1 Кор., 146 зач., (10, 23—28). Темы: Блага земные. Любовь к ближнему. Пост *. Рассудительность. Свобода *. Совесть.

Лк., 105 зач., (21, 8—9, 25—27, 33—36). Темы: Борьба духовная Всеобщий Суд*. Заботы. Знамение. Молитва. Прелесть духовная Пьянство. Сердце. Трезвение *. Христос. Чревоугодие.

НЕДЕЛЯ 35-я. МЯСОПУСТНАЯ

1 Кор, 140 зач., (8, 8—9, 2). Темы: Воздержание. Любовь к ближнему. Пост *. Свобода *. Соблазны. Совесть. Чревоугодие.

Мф., 106 зач., (25, 31—46). Темы: Ангелы. Богоугождение. Воздаяние. Гордость. Жизнь Вечная. Любовь к Богу. Мучения вечные. Правосудие Божие. Противление Истине. Смирение. Совесть. Суд Божий *.

Примеры развития темы:

Ныне Святая Церковь напоминает нам о Суде Божием и тем хочет воодушевить своих чад на большие труды, а нерадивых пробудить от усыпления... Беда наша, что мы привыкли отдалять от себя час Суда... Но придется и нам предстать на Суд и дать отчет за дни и годы жизни... Не лучше ли каждый час держать себя так, как если бы Господь должен был явиться теперь?.. Враг знает силу этого помышления и всячески заслоняет его в нашей памяти.. Ныне или завтра придет смерть и запечатлеет собою нашу участь навсегда, ибо по смерти нет покаяния... В чем застанет нас смерть —в том и предстанем на Суд.-.. Запечатлейте образ Суда Божия в уме и сердце и всегда помните о нем.

Епископ Феофан (Говоров). Семь слов в недели приготовительные к посту М., 1896, с. 17-23.

Сын Божий приходил на землю в смиренном образе раба для спасения людей. А второй раз придет Он в славе Своей для суда над родом человеческим... Различие времен и мест, племен и языков, возрастов и состояний упразднится: для всех будет один суд... Будут приведены на память заблуждения детства и пороки зрелости и старости... Предстанут очам нашим невинные души, соблазненные нашим примером и растленные нашими речами... Ныне в Церкви Божией растут вкупе плевелы и пшеница... Но тогда небо и земля узрят, что праведника, страдавшего при жизни, не был достоин весь мир.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898. с. 68—73.

Для каждого из нас смерть есть уже вызов на этот суд... Вслед за последним вздохом человека начинается предварительное истязание его совести, происходит первоначальный, частный суд, которым определяется загробное состояние его души, до времени всеобщего Суда... Подвижники помнили этот великий день и готовились к нему каждую минуту... Все говорят о любви и милосердии

Божием, но упорно молчат о вечном Правосудии и воздаянии. В Евангелии одинаково утверждается и то и другое... Любовь и правда, милосердие и правосудие совершеннейшим образом соединяются в Боге... «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84, 11)... Любовь Божия окружает нас от колыбели до гроба, но за гробом начинается Царство Правды Божией... Любовь Божия существует и действует в мире не затем, чтобы поощрять нашу беспечность... Любовь Божия требует, чтобы мы отвечали на нее любовью — к Богу и к ближним (1 Ин. 4, 20)... Нужно всегда хранить свою совесть в том состоянии, в каком мы желали бы иметь ее в момент смерти (Сир. 7, 39).

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 108—116.

* * *

«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 41, 46). Вот заключение всемирной истории... Итак, напрасно преданные суете миролюбцы воображают, что Евангелие Христово только угрожает судом и казнью... Мы видели Иисуса Христа поруганного, униженного, распятого на Кресте, тогда узрим Его сидящего на престоле славы... На этом Суде предстанем и мы, какими застанет нас день Господень... Ныне не только другие люди, но и мы сами не знаем внутреннего состояния своей души... Самолюбие многое скрывает от нашей совести... Сердцеведец же испытает и наши добрые дела, обнаружит в них самолюбивые и лицемерные побуждения... Как страшен суд Твой, Господи! Но сделай для меня память о нем еще более ужасной!

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и** речи, т. *4.* М., 1898, с. 73—79.

* * *

Каждый из нас предстанет на Суд Божий... Ни один тайный помысел, ничто не скроется тогда... В действительности мы живем так, как будто эта грозная вечность нас не касается... Поразительно это странное, необъяснимое противоречие в природе человеческой... Мы не жалеем ни трудов, ни сил, чтобы обеспечить земную жизнь... Чем же кончается это неустанное искание благ жизни? — Смертью... Но чтобы обеспечить себе посмертное блаженство, мы не употребляем и сотой доли тех забот, которые напрасно посвящаем поискам земного счастья... Не естественнее ли пожертвовать всеми благами жизни здешней, лишь бы не лишиться Вечного Блаженства?.. Совместить то и другое нельзя (Лк. 16, 13)... Теперь наступает самое удобное время для самоиспытания.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 101—108.

Почему грешников Господь осудит так же строго, как диавола и ангелов его? — В силу закона строгой правды: за одинаковую

вину назначается одинаковое наказание. Диавол закоснел во зле — и нераскаянный грешник закоснел в своем грехе, который «не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32); единственно — по нераскаянности грешника.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. 5, М., 1901, с. 32—36.

Для чего было уничижаться Сыну Божию, как не для того, чтобы разрушить дела диавола?.. Несомненным удостоверением правосудия Божия служит Крест Его Единородного Сына, который был водружен на Голгофе. Если это правосудие не пощадило Самого Сына Божия — пощадит ли оно грешников, презревших благость и долготерпение Бога... Если Бог и ангелов согрешивших не пощадил, пощадит ли Он людей, противящихся Ему, возлюбивших грех и ожесточившихся в беззаконии?.. И останутся грешники навсегда в сообществе диавола и ангелов его...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898 с. 79—84.

Не покажется ли Суд Божий не соответствующим не только благости Божией, но и правде Его? — Нет... Строгим и беспощадным будет он к тем грешникам, которым открыто все, что нужно делать для спасения... Горе тому, кто, зная это учение, не признает в нем истины или думает, что можно безнаказанно поступать вопреки ему: «Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех» (Иак. 4, 17). Кто пренебрег учением Христовым во время земной жизни, тот на основании этого учения будет осужден. Вот что значат слова Христа: «Слово, которое Я говорил, оно будет судить... в последний день» (Ин. 12, 48). Если совесть осуждает нас, поспешим осудить самих себя и раскаяться, чтобы не быть осужденными в последний день.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 42—46.

* * *

Есть ли кто теперь, кто верно судил бы о себе и был верно судим другими?.. Не то будет там: и себе и другим мы все будем открыты... Это всеобщее видение грехов потрясает грешника так. что ему легче было бы, если бы горы пали и покрыли его. Никому не миновать суда, все будет так, как написано в Евангелии... Поревнуй же заранее оправдать себя перед Богом, омывшись в слезах покаяния.

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 41—45.

* * *

Грех запечатлевается в естестве нашем и записывается в Книге Жизни... И он будет очевиден в день Суда... Покаяние смывает грехи и отменяет осуждение... Так было с царем Езекией, с городом Ниневией... Господь не хочет осудить нас, поэтому Он заранее извещает о Суде, чтобы мы могли подготовиться... Запечатлеем картину суда в нашей памяти и будем ходить под тенью ее... Таким способом святые отцы стяжали сердце сокрушенное, которое не уничижается.

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 45—50.

«Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя» (Пс. 136, 5)... О, если бы и мы так же пламенно любили горний Иерусалим, наше Небесное Отечество!.. На земле мы живем временно, тем более надо позаботиться о том, чтобы прийти в Отечество Небесное, вечное, где нет ни болезней, ни печалей... Там обретем мы полное удовлетворение всех наших истинных, то есть богоугодных потребностей, там придем в теснейшее общение с Господом... Память о Горнем Отечестве делает и эту жизнь менее горькой... Все святые непрестанно помнили о нем — только это дало им силу для подвигов... Будем же подражать им в памяти о Небесном Отечестве.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб. 1891, с. 464.

Седмица сырная (масленица).

Пн. 3 Ин.. 76 зач., (1, 1—15). Темы: Вера. Добро. Зло. Истина *. Любовь к ближнему *. Пастырство. Радость о Господе.
Лк.. 96 зач.. (19, 29—40; 22, 7—39). Темы: Евхаристия *. Любовь к Богу. Отвержение себя. Промысл Божий. Самомнение. Смирение. Христос *.

Вт. Иуд., 77 зач., (1, 1—10). Темы: Ангелы. Благословение. Блуд. Вера. Власть. Гнев Божий *. Демоны. Смирение. Язык.
Лк., 109 зач., (22, 39—42, 45—23. 1). Темы: Искушение. Лицемерие. Малодушие. Молитва. Ослепление греховное. Плач. Покаяние. Страдания Христовы *. Трезвение. Христос *. Хула.

Чт. Иуд., 78 зач., (1, 11—25). Темы: Ангелы. Бог. Любовь. Молитва. Пастырство. Причащение недостойное. Смерть души. Суд Божий *. Чревоугодие. Язык.
Лк., 10 зач., (23, 1—34, 44—56). Темы: Клевета. Крест. Любовь Божия. Молитва за врагов. Неверие. Ослепление греховное *. Противление Истине. Свидетельство Истины. Служение Богу. Страдания Христовы *. Человекоугодие.

Сб. Рим., 115 зач., (14, 19—26). Темы: Вера. Грех. Евангелие. Любовь к ближнему. Миротворчество. Пост *. Свобода *. Соблазн. Совесть. Сомнение. Чистота.
Мф., 16 зач., (6, 1—13). Темы: Безмолвие. Воздаяние. Всеведение Божие. Лицемерие. Любовь Божия. Милосердие. Молитва *. Молитва Господня. Сердце. Скромность*. Человекоугодие.

НЕДЕЛЯ 36-я. СЫРОПУСТНАЯ. ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Рим., 112 зач., (13. 11—14, 4). Темы: Благочестие. Воздержание*. Плоть. Покаяние. Пост *. Похоть. Свет. Спасение. Трезвение.
Мф., 17 зач., (6. 14—21). Темы: Блага земные. Блага истинные. Воздаяние. Лицемерие *. Осуждение. Пост *. Правосудие Божие. Прощение. Сердце. Человекоугодие.

Примеры развития темы:

«Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры», — говорит Господь (Мф. 6, 16)... Не меньше нужно воздерживаться от всякого греха, чем в Четыредесятницу от пищи... Воздержимся от злословия, будем помнить о смерти, разделим хлеб свой с ближним, но главное, сокрушим сердце воспоминаниями о Суде... Если же не оставим беззаконий, оставит нас Бог... Если будем поститься с гордостью, то, как Капернаум, вознесшийся до небес, ниспадем до ада... И воздерживаясь от скоромного, не будем объедаться постным... Надо поститься, радуясь, а не скорбя, ибо невольный пост — не пост пред Богом.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 313.

* *

Этот день Святая Церковь посвящает воспоминанию падения прародителей... Так живо было тогда чувство потери: рай был еще не забыт... С тех пор сетование, плач и грусть составляют основной тон наших сердечных чувств... Как бы ни были разнообразны и велики радости, они не оставляют в нас глубокого следа и скоро забываются, но скорбь остается... Наша душа плачет о потерянном рае, и как бы мы ни покушались заглушить этот плач, он слышен в глубине сердца... Языческая мудрость искала, но не находила способа вернуть утраченное, мы же, сыны света Христова, знаем, что Господь Сам приходил на землю взыскать и спасти погибшее... Нам будет возвращен рай и брачное общение с Господом, если явимся чистыми и непорочными перед Ним.

Епископ **Феофан** (Говоров). Семь слов в недели приготовительные к посту и на 1-ю неделю поста. М., 1896, с. 23—29.

Вот уже три недели под сводами храма раздается вопль истомившегося в грехах человеческого сердца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче»!.. С завтрашнего дня широко открывается священная дверь покаяния... Особая глубокая и серьезная тишина чувствуется теперь в нашей — обычно суетливой — жизни... Великий пост, по своему духовному смыслу, является прообразом нашего загробного состояния до Всеобщего Воскресения... Он учит нас, как следует готовиться к смерти... Человек на смертном одре ощущает неодолимую потребность примирения со всеми; не остается ни лжи, ни притворства. Та же искренность в прощении должна быть сейчас у нас...' На умирающего не оказывают действия внешние впечатления — такое же состояние безразличия ко всему мирскому требуется и от нас... Во время Великого поста душа как бы приучается к будущей независимости и отрешенности от тела и возводится на более высокую степень самосознания... Душа по смерти проходит воздушные мытарства, где подвергается истязанию во всех делах, словах и мыслях, которые составляют ее нрав-

ственное содержание, ее вину и достоинство. Четыредесятница — время испытания нашей совести, рождающее спасительный страх Божий и покаянное сокрушение духа... Пройдя воздушное судилище, душа приводится на поклонение к Богу и созерцает славу Божию... То же бывает и постом, когда мы приступаем к Причастию... Полное блаженство откроется нам лишь после Воскресения, прообразом которого является наша Пасха... Празднуя Воскресение Христа, мы вместе с тем празднуем и свое будущее Воскресение... Не прообразуют ли наши пасхальные поцелуи будущую радостную встречу в день Всеобщего Воскресения?.. Но к светлой радости нет иного перехода, кроме трудного, но спасительного поста.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 124—133.

* * *

Три недели молитвенно взывали мы: «Покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче!» И вот приблизилось это спасительное покаянное время!.. Пост представляется мрачным, пока не вступим на поприще его, но начни — и увидишь, что это свет после ночи... На пост восстает одна плоть, дух же наш любит пост... Когда войдешь в сознание Бога и ответственности перед Ним, странными и смешными покажутся все права на льготы, которые мы предоставляем ей в обычной жизни... Но «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). Вступим же во врата утесняющего нас поста, истинно понимая цель и цену жизни во плоти, но не ради плоти.

Епископ Феофан (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 70—74.

Нам следует не только желать возвращения в Небесное Отечество, но и ненавидеть грех — духовный вавилон и порождение его — нашу греховность... Кто же эти младенцы, исчадия нашей греховности? — Это греховные помыслы, которые следует, не медля, разбивать о камень — Христа, то есть отражать молитвой... Кто так поступает, тот блажен... А кто позволяет младенцам вавилонским вырасти и возмужать, тот никогда не сможет победить их и не достигнет горнего Иерусалима... В предлежащее нам время Святой Четыредесятницы, укрепив души постом, восстанем против греховных помыслов с оружием молитвы, и Господь поразит их.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 468.

* * *

Церковь накануне Великого поста вспоминает изгнание Адама из рая, для того чтобы побудить грешников к покаянию... Сложилась поговорка: «Не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься». Какое нелепое, кощунственное мудрование!.. Сущность покаяния есть ненависть ко греху... Но возможна ли эта

ненависть в том, кто рассуждает о грехе, как о необходимом условии спасения?.. Если грешник не имеет ненависти к греху, то напрасно считает себя кающимся... Пусть никто не думает, что можно грешить в надежде на покаяние.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. 5. М., 1901, с. 41—44.

* * *

Поминай утерянное райское блаженство и тем возбуждай в себе ревность и заботу о возвращении потерянного... Эта память могла бы ввергать в отчаяние, если бы у нас не было под руками средств к тому, чтобы поправить свое состояние... Жалки все, не чувствующие падения и не ищущие восстания... Будите же, братия, души свои, если они уснули... Пали мы вкушением — восстанем постом, пали многословием — восстанем молчанием... Вступая в пост, начнем и подвиги восстания от падения.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Таин и исправлении жизни. М., 1895, с. 60—64.

Величайшее благо — прощение наших грехов Господь поставил в зависимость от того, как мы сами поступаем по отношению к другим (Мф. 6, 14—15)... Может ли быть принят в Царство Божие человек гневливый, мстительный и злопамятный?.. Святейшая Кровь Сына Божия пролита за грехи всех людей и за тот грех оскорбления, которым наш ближний согрешил перед нами... Кто не хочет простить греха, тот вторично распинает Господа, считая как бы недостаточной Его величайшую Жертву... Наша гордость ссорит нас с другими и мешает нам мириться... Прощать врага — это признак великой души... Пусть нынешнее воскресенье будет у нас действительно прощением.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 117—124

Великое ли зло вкусить запрещенных плодов? Но неисчислимое множество потомков Адама тысячи лет расплачивается за это смертью... Нужно возненавидеть грех во всех его видах и степенях, и слезами покаяния смыть его в дни Святой Четыредесятницы... Прародители согрешили прежде всего ослушанием, то есть своеволием... Преступив заповедь, люди исполнили свою волю, подчинив ее воле диавола... Поэтому и покаяние должно начаться с отсечения своей воли: перед отцом духовным, перед начальниками, перед ближними, — перед Богом... Прародители соблазнились видимой приятностью плода и согрешили невоздержанием. Поэтому для покаяния необходим пост... Но пост не телесный только, а, главное, внутренний. Нужно воздерживаться не только от некоторой пищи, но, прежде всего, от самомнения, самооправдания, от осуждения ближних... Если мы хотим получить прощение от Гос-

пода, то должны сами простить всем своим обидчикам... Попросим сегодня друг у друга прощения и от всего сердца простим друг друга, тогда милостивый Господь примет наше покаяние.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. **СПб.,** 1891, с. **343.**

* * *

Ныне день прощения и мира... Если в тебе нет решимости забыть обиду, потушить в сердце огонь вражды, то не причисляй себя к царству любви... В час нужды Господь не примет твои молитвы... Лицемерной будет твоя исповедь и причащение... Без прощения обид не будет полезен и самый строгий пост... Тяжело мириться, если вражда длится давно... Церковь принимает на себя почин в деле прощения и, как мать детям, велит нам ныне со всеми примириться.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова **и** речи, **ч. 2. СПб.,** 1887, **с.** 23—25.

* * *

Нынешний вечер положит конец соблазнам и опасностям душевным... Завтра мы проснемся уже как бы в другом мире... Церковь не может уступить миру в усердии. Если он употребляет все средства, чтобы взять в плен страстей, то Святая Церковь найдет больше способов образумить нас и пленить послушанием веры и любви Христовой... Сегодня наступает наш час восстать от сна... Время образумиться и пожалеть нам Матерь свою, Святую Церковь, которая болела сердцем из-за нашего забвения ее уставов... Время пожалеть Ангела хранителя, который с самого рождения нашего с плачем ходит за нами, глядя на нашу грешную жизнь... Устыдимся и Самого Спасителя, простирающего к нам руки с Креста... Время сжалиться и над самими собою и обрадовать покаянием Ангелов и всех добрых людей, которые скорбят о нашем развращении, которые молились и молятся, чтобы мы не погибли в грехах... Пробил час, когда мы должны восстать от сна!

Архиепископ **Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. М., 1908, с.** 13—17.

* # *

Некоторые из тех, кто год назад вместе с нами приступал к исповеди и причащению, ныне уже взяты смертью, а мы пока стоим перед милосердием Божиим... Их жребий решен невозвратно, а наш — в наших руках... Возблагодарим же Господа, не погубившего нас в беззакониях наших, возблагодарим неукоснительным употреблением средств к своему спасению... Вы посещаете храм, лечебницу духовную. Но чувствовали ли вы когда-нибудь совершенное здравие души?... Замечали ли в себе после подвига поста и покаяния удаление от мира и приближение к Богу?.. Души наши по-прежнему холодны к добру и склонны к злу, совесть — с теми же язвами, сердце — с тою же тяжестью... Неужели святые таинства Церкви потеряли силу? Но ведь множество людей, пользуясь ими, успели совершенно очиститься от всякой скверны... Мы смот-

рим на Причащение как на благочестивый обряд, а не как на таинство, открывающее путь в Жизнь Вечную... А после причастия возвращаемся к прежним делам и греховным утехам... Есть между нами такие, для которых наступающая Четыредесятница — последняя. Кто они, эти люди? Может быть ты, слушатель, наименее теперь думающий об этом, а может быть я... Сколько бы кто прежде ни каялся, но если не очистился до конца, то подвизайся дальше... Кто получил душевное здравие — храни и укрепляй его.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т." 4. СПб., 1908, с. 303—308

* * *

В дни Великого поста мы услышим песнопение, в котором есть слова: «Днесь весна души»... Медленно пробуждается земля после зимней стужи... Сколько настыло в нашей душе всего тяжелого и греховного... И все-таки мы в Святой Церкви, и нас ожидает праздник Святой Пасхи... Пост — время самоисправления... В некоем монастыре жили три монаха, и каждый из них захотел пройти какое-нибудь особое послушание... Через много лет они встретились... Один рассказал, что ухаживал за больными, помогал нуждающимся, но так и не исправил зла, которое совершалось вокруг него... Другой служил людям словом: мирил поссорившихся, ' утешал скорбящих, но та же злоба разделяет людей... Третий рассказал, что ушел в пустыню и там подвизался в исправлении себя. И люди пошли к нему отовсюду и через него исправляли свою жизнь... Преподобный Серафим говорил: «Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи»... Пусть этот Великий пост будет для нас временем сурового испытания самих себя.

* * *

Много великих праздников в течение года совершает Святая Церковь... Но величайший из них праздник Святой Пасхи... Много постных дней в течение года, но Великий пост — один... Во многих обстоятельствах нашей жизни скорбь растворяется радостью, печаль — утешением, так и подвиг Великого поста растворяется ожиданием Пасхи... Святые отцы называли Великий пост весной души... Весной прозябают почки на деревьях, небо становится чистым... Когда с души спадают оковы греха, духовное небо очищается от скверных помыслов и деяний... Часто мы произносим слова «прости», «извини», но когда это только формальный знак, этому и цены нет ни малейшей... Просить прощения перед Богом трудней, потому что мы просим у человека прощения чаще всего в том, о чем наш ближний знает. Но Бог знает в нас и то, что мы тщательно скрываем и от самих себя... Позаботимся о том, чтобы очистилась наша душа, чтобы каждая седмица Великого поста была для нас шагом к Светлому Христову Воскресению.

* * *

Древние говорили: «никто дважды не входит в одну и ту же реку». И еще: «никто, выйдя из дому, не возвращается в него

прежним»... Человеческая душа находится в постоянном движении... Ни один шаг нашей жизни не может быть повторен... Сегодня душа вновь приобретает новое качество... Какое? Покаяние — это возвращение назад, в отчий дом, где было так много желаний... Один монах жаловался духовнику на то, что всякий день он начинает с добрым намерением, но завершая день, впадает в уныние от множества грехов... Старец ответил: «Брат мой, начнем сначала»... Апостол Павел говорит: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф.'4, 26)... Солнце земное зашло за горизонт... Когда мы смотрим на незаходимое Солнце нашей веры, то должны вспомнить о том, что омрачает нашу душу... Радостно бывает на душе, когда вся Церковь и каждый из нас, склоняясь друг перед другом, просит прощения в нанесенных ему вольных и невольных обидах.

* * *

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности... не даждь ми!» Можно было ожидать, что святой Ефрем начнет свою молитву прошением об удалении от себя не праздности, а какого-либо другого порока... Праздность обычно не причисляют к опасным порокам души... Но святой Ефрем видит в праздности первого врага своему спасению... Но что плохого делает праздный человек, если он ничего не делает?... Но если Сын Божий о Себе Самом и об Отце Своем говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17), то можно ли человеку предаваться праздности?.. Праздность ослабляет, сокращает и отнимает у нас силы и способности... Всякая упражняемая способность души возрастает и усиливается; если же она оставляется в бездействии — слабеет... Если мы не храним совесть, человек становится бессовестным... Праздность ведет ко всеобщему развращению души... Человек, привыкший к неге, бывает наклоннее других к чувственности и удовольствиям... У него возрастает искушение незаконно пользоваться трудами других.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. **СПб., 1908, с. 260—263.**

«Господи и Владыко живота моего, дух... уныния... не даждь ми!» Христианская жизнь требует постоянной духовной деятельности, а какая деятельность в унылом духе?.. Святые мужи ничего так не боялись, как уныния... Источников уныния много: внутренних и внешних... Уныние может происходить от того, что благодать Святого Духа отступает от души. Господь делает это для смирения человека, чтобы он не возомнил, что благодать посещает его из-за его собственных совершенств... Уныние бывает от действия духа тьмы... Третий источник уныния есть наша падшая самовлюбленная природа. Четвертый источник уныния — прекращение деятельности и привычных трудов... Уныние может происходить и от жизненных несчастий, например, смерти близких... Но

эта печаль должна уменьшаться со временем и исчезать... Где Дух Утешитель, там нет места унынию, там сама скорбь будет в сладость... Молитва, чтение или слушание Слова Божия, беседы с духовными людьми, богослужения и участие в таинствах Церкви — главные средства против духа уныния... Занятие физическим трудом тоже прогоняет уныние... Если источником уныния является телесный недуг, то христианин не должен пренебрегать искусством врача... Внутреннее недовольство и тоска есть постоянная доля грешников... Их внутренний человек стонет... Отсюда у них появляется неудержимая склонность к непрестанным развлечениям, чтобы забыться и быть вне себя.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 264—269.

* * *

«Господи и Владыко живота моего, дух... любоначалия... не даждь ми!» Дух любоначалия, несмотря на свою чудовищную величину, может вселяться в самого малого человека... Этот дух делает человека всем недовольным... От приражения духа любоначалия и превозношения не свободен никто... Он появляется с юных лет и делает из отрока предводителя над детьми... Вступая на жизненное поприще, редко кто не несет честолюбивых желаний... Гордый человек для всех тяжек и противен, даже когда обладает отличными способностями... Таких людей стараются избегать... Провидение Божие, даруя кому-либо отличные способности, само открывает поприще для их реализации... «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26)... Врожденное стремление к высокому и великому превыше всего мира... Все мы предназначены к Царству со Христом... Если Промысл Божий поставит нас на высокое земное служение, тем не менее, не будем забывать своего недостоинства перед Богом... А если Провидение судило нам оставаться в низкой доле, будем стоять в ней с благодушием и преданностью... Все мы предназначены к такой высоте, перед которой все — и высокое, и малое — есть только призрак и тень.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб, 1908, с. 269—274.

«Господи и Владыко живота моего, дух ...празднословия не даждь ми!» У нас ничто так мало не хранится, как слово... Ничто так праздно не расточается, как слова... Нам кажется, что слова наши исчезают в воздухе, а они все целы и собираются на день Суда и воздаяния... Что такое наше слово? — Отпечаток Бога Слова... В Боге — Слово, и в человеке — слово... Слово в Боге не то, что наше слово... Слово есть образ нашего существа... Если бы собрать все наши слова, то мы увидели бы в них свое собственное изображение... Словом держится в силе и союзе весь человече-

ский род... Всякое слово, исшедшее из наших уст, никогда не возвратится к нам, оно пойдет по умам и устам, по годам и векам... Человек празднословный пустеет внутренне, ум его становится мелким.. Кто плохой отец, сын и друг? — Человек празднословный... Где источник пересудов, клевет, ссор?— В устах празднословного... Слово нужно употреблять, во-первых, с крайней бережливостью, во-вторых, во славу Божию, в-третьих, требуя у себя отчета в каждом слове, лучше перед отходом ко сну... В-четвертых, мы должны обращаться с молитвой ко Господу, чтобы Он Сам положил хранение нашим устам; в-пятых, должно приносить покаяние в праздных и худых словах.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, **с. 274—278.**

«Господи и Владыко живота моего, дух... целомудрия... даруй ми, рабу Твоему!» Дух целомудрия нужно испрашивать свыше, ибо для его сохранения необходимо сражаться с собственной природой... А где побеждается собственная природа, там должно быть присутствие Существа, которое выше природы... Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что напрасно сражаться и отгонять от себя духа плотской нечистоты философскими доказательствами. Признай перед Господом все твое бессилие, тогда примешь от Него и дар целомудрия... Пророк называет чувства окнами, через которые в душу входит смерть... Смирение есть великая защита целомудрия... Через гордость и осуждение ближнего многие подвергаются падениям, чтобы не превозносились своей добродетелью...

граждает целомудрие память о смерти, вечных муках и геенском огне... Нужно сражаться до крови... И победить непременно ужно, ибо «ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9, 10)... Апостол ставит блудников и прелюбодеев рядом с идолослужителями, ибо и блудик и прелюбодей отдают свое сердце сотворенному — вместо Бога ворца... Не полагайся на свою твердость и чистоту, на свое воздержание, пока не предстанешь Христу.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. **279—282.**

* * *

«Господи и Владыко живота моего, дух... смиренномудрия... даруй ми, рабу Твоему!» Что значат ум и мирские знания, если человек не приобщен к высшему духовному познанию и не справляется со своей земной жизнью?.. Красота побуждает тебя надмеваться над другими, но долго ли она сохранится?.. Если бросить беглый взгляд на наши недостатки, то откроется неиссякаемый источник побуждений к смирению... Человек смиренномудрый имеет всегда святую недоверчивость к себе, скромен, боится похвал... У кого учиться смиренномудрию? — Менее всего у земной

мудрости... Разум по своей натуре надмевает, и только любовь созидает и смиряет... Лучше учиться смиренномудрию у святых и Самого Спасителя: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»,— говорит Он. (Мф. 11, 29).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб, 1908, с. 283—284.

* * *

«Господи и Владыко живота моего, дух... терпения... даруй ми, рабу Твоему!» Все мы так или иначе страдаем, каждому нужен дух мужества и терпения... Но где взять его? В собственном сердце? — Но уже при малом неудовольствии оно раздражается, ропщет и стонет... В своем рассудке? — Он готов холодно смотреть на бедствия, но от этого лишь большая тяжесть в сердце... У людей? — Но у каждого свое горе, и люди так же немощны, как и мы... Лишь у Господа есть сила для укрепления всякой немощи... Даже нераскаянный грешник в минуты сильных огорчений и бед подъемлет очи к небу и ожидает помощи от Бога. Но для чего? Чтобы завтра творить новые беззакония?.. Молитву о терпении имеют право приносить те, кто терпит за правду и ради правды... Терпения может просить человек, обремененный семейством и лишениями... Но скажет некто: я давно страдаю, пламенно молюсь, прошу духа терпения, но не вижу его в себе.— Почему же не подается мужество и терпение? Может быть, потому, что для тебя полезнее состояние малодушия, чтобы ты познал все бессилие человеческой природы... Дух терпения состоит не в том, чтобы не чувствовать своего бессилия и страданий, а чтобы не потерять веры и упования... Но скажет иной: уже ничего не осталось ожидать, кроме смерти.— А если бы и смерти?— Разве бы ты не умер, если бы был самым счастливым человеком на свете?.. «Блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Апок. 14, 13)... Но меня, скажет другой, смущает не своя судьба, а судьба моих детей — в чьих они будут руках.— В руках Того, Кто именует себя Отцом сирых и Заступником вдовиц... Того, Кто из младенца, преданного речным волнам, воздвиг вождя израильскому народу — Моисея.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., **1908,** с. **287—290.**

* * *

«Господи и Владыко живота моего, дух... любве даруй ми, рабу Твоему!» Апостол Павел называет любовь совокупностью всех добродетелей: он ставит ее выше пророчества, выше всякого знания, выше веры... Но какая это любовь? — Не та, что существует в мире, плотская, нечистая, от такой любви рушится тишина и благополучие семейств... Каковы свойства чистой любви? — «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует,

любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор. 13, 4)... Но мы если и любим Бога, то потому, что опасаемся подпасть Его правосудию... Отнимите пламень ада, и у многих угаснет любовь к Богу... Если мы любим ближних, то потому, что они служат и помогают нам... Из любви к самим себе мы раболепствуем всю жизнь своим страстям... Мы ощущаем вокруг себя бурное дыхание злобы и ненависти... Ту же злобу видим и в своем сердце. Кто же не почувствует необходимости воззвать к Богу вместе со святым Ефремом: Дух любви даруй ми, рабу Твоему!.. Только любовь Спасителя к грешникам не отвергает никого: ни мытаря, ни прелюбодеев... Мы сознаем себя грешниками... И неужели не услышит Бог молитву, если мы будем подражать Его великодушию и любви?.. Мы стремимся к наследию Царствия Небесного, но в него не может войти никакая злоба и ненависть.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 291—294.

«Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков!» Казалось бы, нет ничего трудного в том, чтобы видеть свои собственные согрешения, но и это дар Божий... Во всех нас есть какое-то непостижимое отвращение к тому, чтобы видеть свои грехи... Много ли тратим мы времени на испытание своей совести даже перед исповедью?.. Напрасно пастыри Церкви внушают нам, что не нужно пренебрегать рассмотрением своих прегрешений, ибо они — смерть для души... Что пользы, если я буду знать все, а не познаю самого себя?.. Духовному человеку неприлично заниматься не только осуждением, но и суждением о грехопадениях ближних. Каким образом можно приучить себя зреть свои прегрешения? — Необходимо хотя бы краткое время каждый день рассматривать свои чувства и поступки... Как приучить себя, с другой стороны, не осуждать брата своего, то есть всякого ближнего? — Во-первых, смотри всегда на согрешающего собрата как на больного, потому что грех есть болезнь... Осуждаем ли мы больного, кто бы он ни был?... Во-вторых, увидев что-либо дурное в ближнем, необходимо тотчас мысленно помолиться за него... Будем выполнять все это и с помощью благодати Божией достигнем такого состояния, что будем знать только свои грехи и не ведать, есть ли в мире другой, подобный нам грешник.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 295—299.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче: утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!..» Истинно каявшиеся в начале своего подвига всегда ощущали ужасную силу греха и страстей, познавали всю немощь своей воли и ума и приходили к тому же

чувству безнадежности, в котором был некто, когда воскликнул: «Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему» (Пс. 141, 7)... Первая и последняя надежда у истинно кающихся не на самих себя, а на благодать Божию. Эти чувства и выражаются в песнопении: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Мы и не можем возродить свой дух без помощи Божией, но мы можем и должны пламенно желать этого и просить этого у Господа... Что говорится даже в том же песнопении: «Утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему!..» У истинно кающихся нет большего попечения, нежели о своей душе... Как миролюбцы ищут увеселения и рассеяния, так кающийся ищет слез и душевного умиления.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. М., 1908, с. 17—21.

* # *

Одно из главных средств к духовному врачеванию себя есть покаянное размышление... Три главные предмета в этот период должны особенно интересовать нас: это, во-первых, мы сами и наша подготовленность к исповеди; во-вторых, сами таинства, в-третьих, как вести себя по принятии их и до конца своей жизни Премудрый Господь дал несколько зерцал, прилежно посмотрев в которые, видишь себя самого... Первое зерцало — десятисловие Моисея, где указаны наши обязанности к Богу; второе — Нагорная проповедь Спасителя о блаженствах, где обозначены добродетели истинного христианства; третье, это послания апостола Павла, например 12 и 13 главы послания к Римлянам и все послания к Филиппийцам... Каждый — займись собою!.. Нет нужды, что ты учен и знаешь человеческую природу, здесь не требуется ученого самопознания, необходимо христианское самоиспытание... Многие люди написали целые книги о душе, но ни разу не рассмотрели свою душу в отношении к спасению... Если заболит какой-либо член в организме — ты тотчас принимаешь меры, а на болезнь души не обращаешь внимания?.. А если не можешь надлежащим образом заняться познанием самого себя, то лучше отложи причащение до следующей недели.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т 4. СПб., 1908, с. 308—315.

«Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 29). Обрати внимание на следующее: Кто и для чего учредил это таинство? в чем его сила и какие плоды? что требуется от тебя, исповедующегося, чтобы благодать таинства проявила в тебе свою силу?.. Сила христианского покаяния состоит не в поверхностном оставлении некоторых пороков и принятии вместо них некоторых добродетелей, а в изменении, обновлении с помощью благодати Божией самого духа и нашего сердца... Если тебе трудно самому разо-

браться в своей душе, обратись за вразумлением к духовному отцу... Но в этом деле есть нечто такое, чего никто не может сделать за тебя.— Готовясь к исповеди, тебе надлежит вспомнить твою прошедшую исповедь, рассмотреть, уберег ли ты свою душу от прежних грехов?.. О таинстве причащения Сам Господь не напрасно сказал: «сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19)!.. Вспомни, как Сын Божий воплотился, жил, умер на Кресте за наши грехи, воскрес из мертвых... Кто ты, приступающий к чаше Завета? — Не фарисей ли, который до того замечтался о своих мнимых добродетелях, что в ослеплении считает, что делает услугу храму тем, что пришел на службу и стоит среди презираемых им грешников.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, 316–320.

«И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мк. 11, 25). Если Царь Небесный не хочет принять от нас никакого дара без примирения с нашим ближним, то благоволит ли Он дать нам в дар Тело и Кровь Сына Своего?.. Необходимо, если возможно, расположить и враждующего к прощению... Но зачем идти мне к врагу и говорить с ним, не достаточно ли простить его в сердце? — Нет. Этого мало... Таким образом исцелишься лишь ты один, а он останется болен, а Господь хочет, чтобы вы оба были здоровы... Но враг мой так зол на меня, ответишь ты, что я, скорее всего, возвращусь от него ни с чем. Пусть! Это для тебя новый венец... Человеческая природа, как бы она ни была груба и зла,— все же не камень... Любого человека ничего так не трогает, как смирение и христианская любовь... Нередко недоброжелатель, пораженный твоим христианским смирением, смягчается и бросает свою ненависть... Как бы ни поступил твой враг, ты со своей стороны сделаешь то, что повелевает тебе Господь... А без этого, сколько бы священник ни говорил: «прощаю», «разрешаю», ты не получишь прощения.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с.323–327.

Без всемогущего содействия благодати Божией грешник, сколько бы ни желал, никак не может сам по себе оставить путь греха... Грешник посредством греха отнимает жизнь у своего духа, но возвратить ее может один Бог... Поэтому-то Святая Церковь уже с приготовительных недель начала возглашать: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!..» Эта молитва должна быть первой и последней в храме... Все прочие молитвы должны быть только или приготовлением к ней или ее последствием... Эта покаянная

молитва, приносимая от сердца, не может быть не услышана... Во всем прочем нам может быть отказано, но в покаянии — никогда!

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т 4. СПб, 1908, с. 327—329.

* * *

Чувственный человек ничему не противится с такой силой, как святому посту... Посещать богослужения, приступать к исповеди — на все это соглашаются даже и чувственные люди, но возложить на себя иго поста — это кажется для многих христиан слишком тяжелым и даже опасным... Как же без поста ты думаешь быть истинным христианином, если не выполняешь распоряжений матери Церкви?.. Непостящийся произвольно отделяет себя от всего сонма постящихся православных чад Церкви. Другие говорят, что они опасаются за свое здоровье. От нынешних христиан нельзя требовать, чтобы они согласились прямо сразу променять землю на небо... Вам жаль вашего слабого сложения? — Сжальтесь же над ним действительно, и дайте покой своему чреву... В награду вы получите крепость и легкость, и особое чувство здоровья, которого вы теперь не имеете... Желание пищи, испорченное пресыщением, сделается живее, тоньше и благороднее. Сколько жили те люди, которые проводили в посте всю жизнь? — И восемьдесят, и девяносто, и даже сто лет.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). **Сочинения,** т. **4. СПб., 1908,** с. 329—338.

* * *

«Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Может показаться, что Святая Церковь слишком часто оглашает слух наш этим воззванием... Но оглянемся на самое начало нашего бытия. Что там? — Мрак и нечистота. «В беззаконии зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя»,— вопиет за всех нас святой Давид... Вслед за первым рождением последовало другое, высшее — от Духа во Святом Крещении... Но не сохранил я благодати Крещения. «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» — Каждому из нас приходится с горечью вспоминать и годы отрочества, юности... Наступило время мужества и зрелости, мы вошли в различные связи: семейные, общественные, дружеские... Сколько данных от Бога талантов погублено и теряется в суете. Многократно я решался на доброе и до сих пор творю худое: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» — Наступят и годы старчества: тело ослабеет и льстящий теперь мир начнет убегать от меня. Но и все это обратит ли меня к Богу и вечности? — Сколько старцев, которые с годами лишь укрепляются в злобе и любви к греху... Пощади, Господи, от этого адского нечувствия! «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!..» Вслед за немощами придет наконец последняя болезнь, ляжем на одр, с которого больше и не встанем. Врач отступится, священник приблизится. «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Ударит час всемирного

пробуждения. Надо будет вставать из земной утробы, и облечься в новое тело, и вместе с делами своими явиться на Суд Божий... Тогда не возопиешь ли последний раз: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!»

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 21—25.

Кто на земле не постится? — Животные? И они постятся, пребывая по временам без пищи, а некоторые из них постятся, как бы соблюдая особую заповедь... Растения? И они не всегда получают достаточно соков из земли... И земля временами постится, например, во время засухи или зимы... Для чего такая всеобщность поста в природе?.. Пост нужен как восстановитель сил самого питания... Если бы пост был сохранен в раю, человек и до сих пор оставался бы там... С чего начинается падение каждого из нас? — С нарушения заповеди о посте... Не соблюл поста во взоре и в слухе — потеряна чистота сердца... Нарушен пост в желаниях — делаешься рабом любостяжания и гордости... Пренебрег постом языка — оказался празднословом... В чем чудо поста? — В том, что затворен источник зла — плотоугодие, и сами собой иссякли греховные потоки... Отчего мы, желая быть добрыми, остаемся рабами своих страстей? — Оттого что плоть, господствуя над духом, до того ослабляет дух, что он сам грубеет и как бы сливается с плотью... Господь перед потопом посмотрел на людей и не нашел в них духа: «не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть» (Быт. 6, 3)... Кто в состоянии ограничить себя в пище, тот будет в состоянии лишить себя ненужных развлечений, чтения пустых книг, щегольства... Сравните свое тело до поста и после — оно получило легкость; за легкостью следует умирение всех телесных чувств... Каждая способность души является после поста в лучшем виде, зеркало совести становится чище, воля укрепляется и сосредоточивается на деле спасения, рассудок легче судит о духовных предметах... Благодать Божия на расчищенном постом поле спокойно совершает свое сеяние и жатву в Жизнь Вечную.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 339—345.

«Придите — и рассудим, говорит Господь» (Ис. 1, 18). В эти дни необходимо испытание самих себя... В чем оно состоит? — В познании себя... Спросите себя: какая страсть владеет мною?.. Это можно узнать по следующим признакам: все, чем наиболее привыкло утешаться наше сердце, что особенно стараемся мы скрыть на исповеди перед духовным отцом — вот именно против этого душевного недуга и надо вести борьбу, его-то и нужно преимущественно обнаруживать перед своим духовником... В этом самоиспытании и состоит сущность истинно-душеполезного гове-

ния... Этого самоиспытания требует от нас Господь, когда призывает: приидите и истяжемся.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898. с. 115—119.

«Вострубите трубою в Сионе, освятите пост» **(Иоил.** 2, 15).

Освятите пост! Но разве пост сам по себе не свят? Он может не быть святым из-за нашей нечистоты... Посмотрите на постящихся: один презирает всех, кто не постится... Другой в жару ревности не по разуму постится до того, что становится неспособным к труду... Третий постится телом, но не думает о пощении духовном... Чтобы пост был благоприятен Господу, мы должны избавиться от всякого понятия о жертве за грехи... Пост должен быть понят только как средство к ослаблению плотских страстей... Гордятся ли больные множеством употребляемых ими лекарств?.. И как употребляются лекарства? — Постепенно... Святые подвижники постились долгое время, постепенно приучая себя к посту. Какие занятия приличны посту? — Молитва, исследование своей жизни и совести; размышления о жизни, учении, страданиях и смерти за нас Спасителя; примирение с ближними, чтение слова Божия и душеспасительных книг, беседы с благочестивыми людьми... Надо иметь в виду главную цель поста: покаяние, исповедь и причащение Святых Таин... Для многих при пощении может открыться необходимость в совете опытных людей — духовников. Не пренебрегайте этим важным средством, потрудитесь найти для себя благоразумного руководителя.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 345—351.

Покаяние начинается с живого сознания своей греховности и ее гибельных последствий... Нет человека, который сказал бы: «Я безгрешен», но самолюбие умеет прикрывать самые тяжкие грехи, и они кажутся малыми проступками... Узнать всю глубину своей греховности невозможно без действия благодати Божией... После познания грехов нет ничего нужнее, как ненависть к ним... Но печальный опыт скоро открывает бедному грешнику, что он при всем желании не может освободиться от власти греха... Для этого необходимо действие Того, Кто больше нашего сердца и может изменить к лучшему саму природу его... Вера внушает, что невозможное для человека возможно Богу... Кающийся готов пасть, подобно блуднице, к стопам Спасителя... И тогда священнослужитель Христов со своею властью вязать и решить, с чашей завета Тела и Крови Господней есть для грешника видимый представитель незримой благодати Божией.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 353—356.

Святая Церковь требует не одного внутреннего покаяния во грехах, а и внешней исповеди их перед служителями алтаря... Когда началась исповедь?.. Исповедь райского происхождения... «Адам, где ты?» — спросил Господь (Быт. 3. 9), желая пробудить человека к сознанию своего падения... Но тот пожелал возложить вину падения не только на змия, но и на Самого Бога... Худые исповедники посланы на вечную епитимию — в ад... Наконец является «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). Как Сердцеведец Он не имеет нужды, чтобы кто-либо исповедовал перед Ним свои грехи, и однако же всегда предварял оглашение грехов вопросом: «Хочешь ли быть здоров?» (Ин. 5, 6) и: «Веруешь ли в Сына Божия?» (Ин. 9, 35)... Господу нужно наше стремление к очищению... В первые века кающийся исповедовал грехи всенародно... Но такое исповедание со временем становилось опасным по немощи слуха у многих... Поэтому пастыри Церкви (Святитель Иоанн Златоуст) поспешили изменить исповедь на частную, с сохранением ее тайны... Но почему бы исповедь не совершать в глубине души перед одним Богом? Зачем нужен посредник? — Затем, что нужен ответ Бога на исповедь... Благодари благость Божию за то, что ты каждый раз слышишь ответ из уст твоего духовника... «Но моя совесть,— подумает иной,— может служить для меня ответом»... Но тогда подсудимый будет сам себе изрекать помилование! Естественно ли это?.. Исповедь перед священнослужителем не препятствует и частным исповедям по взаимному христианскому доверию... Нисколько не препятствует исповедь перед священником исповеданию грехов перед Богом... Полезно каждый день прочитывать «Молитву исповедания к Богу человека, полагающего начала спасения» святителя Димитрия Ростовского.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб, 1908, 357-364.

Что такое епитимия? — Это различные подвиги и лишения, которые возлагаются на кающихся духовным отцом... Таковы: различные виды пощения, покаянные поклоны, чтение молитв, посещение святых мест, милостыни и пожертвования на храмы Божии, а любви и самоотвержения... Но неужели через эти малые лишения мы можем удовлетворить правосудию Божию за свои грехи? Так думать — значит не иметь понятия ни о своих грехах, ни о правде Божией... Только пречистая Кровь Сына Божия могла угасить пламень гнева Божия на грешников — и угасила! Только фарисеи могли думать, что своими постами и милостынями они стяжали право на любовь Божию... Христианин заключает все свои права в одном милосердии Божием и заслугах своего Божественного Ходатая... Для чего же нужна епитимия?.. Преступнику, получившему помилование, всего естественнее желать как можно

скорее выразить чем-либо свою благодарность... Назначение духовного подвига вышло из уст духовного отца, который принял от нас исповедь, и это придает ему священный характер... Чем предотвратить легковесное отношение к греху и покаянию?.. Между другими средствами — и епитимией... Чем она труднее, тем станет сильнейшей уздой против легкомыслия... Необходимо помнить, что выбор епитимии как лекарства главным образом принадлежит не больному, а духовному врачу; наше отвращение от епитимии может нередко служить вернейшим признаком, что это врачевство точно по нашей болезни, ибо главный источник всех наших духовных недугов — есть преступное самолюбие; не должно забывать, что перенесение епитимии, хотя бы она и казалась нам бесполезной,— есть благое дело, как опыт духовного послушания, как плод отречения от своей воли.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 364—368.

В притче о блудном сыне видим, что отец по возвращении своего сына устраивает такой пир, что старший сын не может снести этого без ропота (Лк. 15). Что же сказал бы старший сын, если бы посмотрел на ту Божественную вечерю, которая устроена для нас по случаю нашего возвращения с распутий мира?.. Давно ли многие из нас блуждали вне дома отеческого, расточая дары природы и благодать?.. Мы еще не совершили в знак раскаяния ни единого благого дела, а нам уже возвращена одежда невинности... Завтра для нас будет устроена трапеза в доме Отчем из Тела и Крови Сына Божия!.. Что есть древо жизни в раю? — Прообраз Божественной Трапезы... Могло ли древо само по себе доставлять бессмертие человеку, если бы оно не было символом истинного древа жизни (Апок. 2, 7)?.. Для израильского народа таинство Евхаристии прообразовали манна и пасхальный агнец... Какой драгоценностью должно было сделаться повторение таинства для учеников Иисусовых... Приходили ли в какое-либо место на апостольские труды — первым делом было приобщиться с верными Святой Трапезы любви... Есть ли на земле что-либо лучше и таинственней, чем Божественная литургия?.. Останемся ли мы холодными среди этого пламени Божественной любви? Ведь более сильных средств к оживлению любовью нашего сердца нет даже у Бога.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 372—379.

Если кого-либо будет смущать величие дара в Святом Причащении, вспомним о любви к нам Даятеля: дар велик, но Даятель несравненно больше... Какая необходимость в этом чудесном пре-

ложении хлеба в Тело, а вина — в Кровь? — Но кто бы из нас был в состоянии принять Тело и Кровь Спасителя, если бы они подавались в их собственном виде?.. Каким образом Тело Спасителя, пребывая с душою одесную Бога Отца и не будучи вездесущим, может находиться на каждом Святом жертвеннике; и как это же Тело и Кровь, непрестанно раздаваемые, не подлежат умалению?.. Вездесуще ли солнце? — Нет... А свет и тепло его везде приносит жизнь и радость... Какова цель таинства Причащения? — «Идущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56)... Плоды этого обожения раскроются для нас во всей полноте на новой земле и новом небе... Причащающийся Тела и Крови Христовых освобождается от смерти: «Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 51)... Но как же умирают даже и святые Божии? — Нет, святые не умирают.— На языке Церкви смерть святых называется успением или преставлением. Поэтому Святой Игнатий Богоносец называет Евхаристию врачевством бессмертия... Но без сердечного сокрушения, хотя бы ты причащался каждый день, святой дар не будет усвоен тобою.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб, с 380—387.

СУББОТА ПЕРВАЯ ПОСТА

Евр., 303 зач., (1, 1—12). Темы: Ангелы. Величие Божие. Вознесение Христово. Спасение. Творение мира. Троица Святая *. Христос *. Царство Небесное. Мк., 10 зач., (2, 23—3, 5). Темы: Болезни. Гнев Божий. Лицемерие. Любовь Божия. Ослепление греховное. Свобода *. Священное Писание. Фарисейство *. Христос. Чудо.

Примеры развития темы:

Что вкушает тот, кто причащается Святых Таин не с должным расположением духа? Может быть, простой хлеб и вино?.. Но «дары Божии непреложны» (Рим. 11, 29)... Как достойные, так и недостойные приемлют в таинстве истинные Кровь и Тело Христовы... В чем виновен ложный причастник? — Он повинен, по слову апостола, Телу и Крови Господа, то есть смерти Господней... И распинатели Господа были виновны в этом ужасном преступлении, но виновны менее, чем неготовый причастник, потому что они или вовсе не знали, или знали несовершенно, кого распинают... Гром и молния Суда Господня пока молчат, и Господь пока терпит оскорбления Своей Святыни... Но в Церкви Коринфской, по словам апостола Павла, многие из недостойных причастников подвергались тяжким болезням и даже смерти... Будем надеяться, что это нерадостное собеседование обращено не к нам... Будем приступать к причастию с верою, смирением, любовью и с твердым желанием посвятить свою жизнь Господу.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 387—390.

Куда пошли после Тайной Вечери апостолы с Господом? — В Гефсиманию, чтобы молиться и уповать... А куда пошел Иуда? — К врагам Иисусовым... От одной и той же Божественной Трапезы два различных пути... Куда привел путь апостолов? Сначала в Гефсиманию, затем на Голгофу, потом на Небо... А куда Иуду? Сначала в дом Каиафы, затем в ад... Это различие от злой и благой воли: благая воля привела апостолов на Небо, злая — низвела Иуду в ад... Идет ли кто ныне путем апостолов? — Идет тот, кто старается уподобляться Господу во всем: мыслит так, как мыслит Он, живет так, как жил Он на земле... Идет ли кто-либо путем Иудиным? — Идет тот, кто в храме показывает уважение к Святыне, а за храмом поклоняется миру и его кумирам... Итак, с кем вы?

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 390—392.

* * *

Мир истощал наши силы, разъедал нашу плоть и кровь, а Спаситель напитал всех нас собственным Телом и собственной Кровию!.. Дело спасения отныне должно стать для нас главным, ему нужно подчинить всю нашу жизнь, и в ней должна произойти великая перемена... Все знавшие вас вынуждены будут сказать тогда, что вы не те, что прежде, что с вами произошло необыкновенное изменение к лучшему, святому... Дары Господа непреложны — да будет непреложно и наше покаяние... Надо вытерпеть искушения, принести не одну жертву, разорвать много нечистых уз, сражаться с грехом иногда до крови... Разве вы не знали, что не бывает победы без борьбы с врагами спасения?.. Разве мир и плоть, которым мы служили, не требовали непрестанных жертв?.. Разве дух злобы даром предлагал все царства мира?.. Так дорого покупая собственную погибель, пожалеем ли мы чего-либо для приобретения собственного спасения?.. И пожалел ли чего-либо для нас Сам Господь, когда оставил нам самое Тело и Кровь Свою?

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 392—394

НЕДЕЛЯ 1-я ВЕЛИКОГО ПОСТА, ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Евр., 329 зач., **(11,** 24—26, 32—12, 2). Темы: Блага земные. Блага истинные. Борьба духовная. Вера *. Воздаяние. Воскресение мертвых. Грех. Зло. Отвержение себя. Правда. Самовоспитание. Свидетельство Истины. Совершенство. Страдания. Страдания Христовы. Христос.
Ин., 5 зач., (1, 43—51). Темы: Ангелы. Всеведение Божие *. Призвание Божественное *. Следование за Христом. Христос.

Примеры развития темы:

«Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших...» Было время, когда поклонение иконам стоило многим православным крови и жизни... И такое

безумие продолжалось более ста лет... Что сделали святые иконы, чтобы им быть предметом особого гонения? Ведь Божия Премудрость присутствует во всех явлениях бытия... Так почему бы не сокрушить все «иконы» и в великом храме природы: погасить на небе солнце, луну и звезды, а на земле истребить реки, горы и леса, и все живое... Почему близорукая мудрость иконоборцев не подражала в этом отношении Мудрости Божией?.. Лишить храмы святых икон — значит целый народ лишить наставления в вере... Что возбудило в Марии Египетской святое дерзновение к исправлению жизни? — Взгляд на икону Богоматери перед храмом Иерусалимским... Что подействовало на святого Владимира, когда он колебался — принять ли ему Православие? — Икона Страшного Суда, представленная ему греческим посланником... Непоклоняющимся святым иконам можно сказать словами апостола Филиппа, обращенными к Нафанаилу: «Пойди и посмотри» (Ин. 1, 46).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 56—61.

Всем покаявшимся и причастившимся возвращено здравие душевное... Теперь требуется блюсти себя, чтобы опять не ввергнуться в грех... Враг будет нашептывать: «Падешь — опять встанешь»... Но кто знает — встанешь ли?.. Возможность восстания нашего основывается на остающемся в нас добре, на которое нисходит благодать, оживляет его и дает ему перевес над злом... После каждого падения все меньше и меньше остается в нас добра, а следовательно, и места, куда может снизойти благодать... Частые падения в грех образуют привычку грешить, которая связывает душу и тирански держит ее в рабстве... Пусть даже один грех обратится в привычку, он пленяет всю душу, и она постепенно предается безнадежности... Смотрите на предстоящий грех, как на зияющую пропасть, как на отверстый ад, готовый поглотить вас безвозвратно... Борьба с грехом неизбежна, но стоящему легче бороться, чем падшему... День ото дня все легче будет становиться борьба, наконец и совсем замрет — и потечет ваша жизнь **мирно**, путем богоугодного доброделания.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1895, с. 146—152.

* * #

Господь, вселившись в нас в таинстве Причащения, не может оставаться неузнанным... Господь приносит с Собою все духовные блага во спасение и дает их вкусить душе: Он приносит свет ведения и разумения всего домостроительства нашего спасения... Истины эти ведомы нам и всегда, но пока мы не вступаем в жизнь во Христе, ведение это остается внешним... Господь, придя, сорастворяет их не с умом только, но со всем существом нашего духа, так что не остается ни тени сомнения, ни момента забвения... Господь есть сила всеоживляющая, Он приносит духовную силу

в душу, принявшую Его... И всегда мы понемногу делаем добро, но тут появляется особая целеустремленность с направлением всех пожеланий и намерений на одно богоугодное... Мир приносит Господь в душу, Его принявшую... Это не неподвижность, но стройность и мерность всех действий нашего духа... Свыше — благоволение примирившегося Бога, позади — исцеление грехов, в будущем — неизреченное наследие, вокруг — мирное общение с невидимым и видимым... Это лучи духовного тепла, которые сходятся в сердце и воспламеняют дух... Так должно быть во всяком причастнике Христовых таин.— Но так ли это у нас?.. Может быть, мы не обладаем в полной мере этими благами, но они есть в начатках?.. Не сразу вырастает цветок, но едва семя дает росток, знаем, что началась жизнь нового растения... Если заботитесь и трудитесь о спасении, знайте, что Господь начал уже в нас Свое дело... Нерадение и беспечность о спасении — явный признак, что жизнь духа еще не начата... Но жизнь затем и дается, чтобы мы пришли в чувство и раскаялись...

Епископ Феофан (Говоров). Слова М., 1895, с. 134—139.

* * *

Господь благоволил нам причаститься.— Воздадим же Ему то, чего Он теперь от нас ожидает... Мы обещали Ему употребить все усилия к исполнению Его святых заповедей... Велико значение ревности о святом и богоугодном житии — Божественная сила окружает ее и отражает всякое вражеское действие... Как же сохранить свою ревность?.. Каждое утро надо сосредоточить себя на обращении к Господу: молитвами, поклонами, представлением своего смертного часа... В продолжение всего дня надо хранить внимание нерассеянным, стоять умом в согласии с сердцем перед лицом Господа и не позволять мыслям блуждать в пустых мечтаниях... Всем делам и занятиям следует отвести должное место и меру: необходимому вам уединению, общению с домашними, работе — и все направить к тому, чтобы угождать Господу и во всем исполнять Его святую волю... Так устрояясь внутренне и внешне, вы будете непрестанно ревновать о богоугождении... Видя же труд ваш, Господь исполнит свое обетование быть с вами.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1895, с. 140—146.

* * *

Причастники святых Таин подобны Лоту, выведенному Господом из Содома... Таинство покаяния спасает нас от греха и наказания за него... Господь не разрешил Лоту оборачиваться, чтобы он вычеркнул из сердца малейшее сочувствие к нечестивому городу... Человек не должен оборачиваться на свой грех и сожалеть о нем, иначе он окаменеет, подобно жене Лота... Тот, кто продолжает сознательно грешить после исповеди, в духовном смысле превращается в соляной столб.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 141—149.

* * *

Мы часто готовы завидовать тем временам, когда Спаситель жил на земле... Вы сейчас находитесь в условиях гораздо лучших... Господь входит внутрь каждого из нас и вступает в теснейшее, непосредственное общение с нами через Святое Причащение... Но насколько велико и страшно само таинство, настолько велика и ответственность... Надо иметь страх Божий, веру и любовь, чтобы быть достойными причастниками.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 133—141.

СУББОТА ВТОРАЯ

Евр., 309 зач., (3, 12—16). Темы: Благочестие. Богоединение. Вера. Грех. Духовная жизнь *. Лукавство. Ослепление греховное. Противление Истине.
Мк., 6 зач., (1, 35—44). Темы: Болезни. Всемогущество Божие. Любовь Божия *. Молитва. Неблагодарность. Проповедь. Следование за Христом. Чудо.

НЕДЕЛЯ 2-я ВЕЛИКОГО ПОСТА

Евр., 304 зач., (1, 10—2, 3). Темы: Ангелы. Беззаконие. Безначальность Божия. Воздаяние. Всемогущество Божие. Мир (космос). Служение Богу*. Спасение. Творение мира *. Христос.
Мк., 7 зач., (2, 1—12). Темы: Болезни. Величие Божие. Всемогущество Божие *. Грех. Любовь Божия *. Проповедь. Прощение. Следование за Христом. Чудо.

Примеры развития темы:

Ныне совершается память святителя Григория Паламы, пастыря Фессалонитской Церкви, ревностного поборника пустыннического жития и духовного делания... Пустынножители Афонской горы очищали себя от всего плотского и настолько возвышались в духе, что многие из них были удостоены осияния Небесным светом, подобным тому, который был виден апостолам на Фаворе, во время Преображения Господня... Враги Православия называли это самообольщением и ересью... И в это опасное для Церкви время святитель Григорий, опираясь на подлинный духовный опыт, доказывает, что видения Фаворского света согласны Евангельскому учению... И сейчас многие попадают под влияние легкомысленных суждений о подвижнической жизни, о посте... Чтобы судить о духовных предметах, необходимо самим сподобиться благодати Духа Святого... Апостол давно сказал: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2, 14).

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 85—89.

Человек был сотворен Богом совершенным по душе и по телу и безгрешным... Грех повредил все силы нашей души... А по тесной связи души и тела, повредил и все силы нашего тела, внес в него семена болезней и расстройств... Эти семена передаются от

родителей к детям... Когда же мы сами начинаем грешить, то даем рост этим семенам и, в конце концов, пожинаем их горькие плоды... Связь между грехами и болезнями не всегда легко видеть, но она несомненно существует... Но болезни — это не просто кара за грех; Бог поражает нас болезнями, чтобы мы почувствовали, как пагубны для нас наши грехи, и поспешили исправиться... Тяжелыми болезнями Бог иногда преграждает нам путь к беззакониям, в которые мы непременно впали бы, будучи здоровы... Болезни смиряют душу... Если мы несем болезни с благодарностью, они очищают нас от грехов... Лечиться необходимо, но надеяться нужно на Бога и за выздоровление благодарить Его...

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 353.

* * *

Страдалец в нынешнем Евангелии получил одновременно и душевное, и телесное исцеление... Зная, что душа вечна, а тело смертно, мы тем не менее забываем, больше заботимся о теле, чем о душе... От недостатка внимания душа чахнет и оказывается неподготовленной к Вечной Жизни... Подобно тому, как мы лечим тело, надо лечить и больную душу... Верховный Врач — Господь передал Свою благодатную власть пастырям Церкви... Как вы рассказываете врачу о своей болезни, так надо каяться перед духовником и исполнять его указания... Помните, что не от телесного здоровья, а от здоровья души будет зависеть ваше спасение.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. **М.,** 1897, **с.** 158—167.

Что легче: исцелить неисцелимую болезнь или отпустить грехи? — То и другое равно невозможно для собственных сил человека — здесь нужна Божественная сила... Не изгоняет нас Господь в пустыню, где бы мы в трудах и бдениях, как святые подвижники, оплакивали свои грехи; не принуждает нас идти на страдания как шли за Него святые мученики... Нет, Он требует от нас одного: истинного покаяния и исповедания грехов... Как в ответ на наше желание получаем мы прощение грехов, так же охотнее и с готовностью должны мы прощать ближним своим, согрешающим перед нами... Между нами и ближними нет ходатая и посредника — нам должно мириться самим, пока находимся на пути жизни... Убежденность в милосердии Божием не должна служить поводом к беспечности: «Милосердие и гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его» (Сир. 5, 7).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, **т.** 4. **М.,** 1898, с. **183—187.**

* * *

Болезнь есть следствие грехов... Болезни и бедствия уничтожают обольщения мира и призывают человека к духовной жизни... Надо благодушно нести страдания и благодарить Господа за ис-

правление грехов... Лучше потерпеть здесь короткое время, чем страдать вечность.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 149—157.

Вы хотите после Исповеди и Причастия распять плоть со страстями и похотями, и должны уразуметь, что значит распятие мира нам и нас миру (Гал. 6, 14)... Словом «мир» означается не сообщество человеческое, не дела житейские, а все греховное, страстное, богопротивное... В каждом грехе есть две стороны: одну составляют греховные дела, а другую — греховная страсть... Гневливость — страсть, а дела ее — вспышки гнева, брань, ссоры... Когда кто оставляет греховные дела, тогда распинается ему грех или мир, а когда кто и самую страсть греховную погашает в себе и искореняет, тогда и он распинается греху или миру... Бог смотрит не на одни дела, а видит наше сердце... Должно нам не только отстать от дел греховных, но и иметь к ним отвращение и гнушаться ими... Умертвить себя для мира — труднее... Непогашенные страсти при праведном внешнем поведении оставляют нас неисправными перед лицом Бога, который видит в сердце и по нему нас оправдывает или осуждает.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 174—179.

Проповедь Христа началась словами: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17)... Дело спасения начинается с покаяния... Надо обратить мысли к возвещаемому Евангелием Царству Божию и оглядеть свою душу... Только покаяние способно оживить душу, угнетенную однообразием и тяжестью жизни... Без раскаяния, без внутреннего очищения не воспримет человек благодать Божию... Характерный камень преткновения — легкомыслие: сегодня — горячий порыв души, а завтра холод равнодушия... Нельзя отлагать покаяние, ибо это значит сгущать мрак бездуховности, умножать количество грехов.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 24—28.

* * *

Господь наш Иисус Христос сказал: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее» (Мк. 8, 35)... В райском состоянии человек был чист и украшен добродетелями... В человеке сиял образ Божий... Когда он преступил заповедь, вошел в него другой человек, во всем противоположный, он заслонил, стеснил и заглушил собою прежний образ... Так раздвоился человек... Это пришлое, нечистое и страстное — только призрак, который мертвит истинного человека... Этого страстного человека, которого по обольщению мы стали считать собою, душою своею, и заповедает Господь погубить и умертвить, если хотим спасти свою душу... Надо отделить от себя это пришлое существо, оттолкнуть его, осознать его нашим

врагом, губящим нас, и начать с ним войну... Совсем убив его и отбросив, останемся чистыми и совершенными, какими нас хочет видеть Господь и какими Он нас создал... Это освобождение совершается в нас силою и действием покаяния...

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 164—169.

* * *

Придет Господь судить живых и мертвых и осудит на вечное мучение всех, чьи сердца окажутся исполненными страстей... Сами страсти и есть ад... По разлучении с телом душа останется живой, чувствующею и себя осознающею, и страсти, которым она служила здесь, в ней пребудут и перейдут с нею в иную жизнь... Страсти не естественны душе, а входят в нее вследствие нашего грехолюбия... По этой причине они будут томить и мучить душу... Но ни утоления страстей, ни исцеления в покаянии и исповеди тогда не будет... Этот ад начинается еще здесь, ибо никто из страстных не наслаждается покоем... Позаботимся же, пока живы, очистить себя от всякой скверны страстей и на их место насадить добродетели... Это требует труда... Но зато чистая душа расцветет духовной красотой... В ней будет духовный рай, и Сам Господь, как некогда в Раю земном, будет находиться в ней, исполняя ее неизреченными утешениями.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 170—174.

* * *

Причина наших падений, даже после Причастия, в том, что мы не противимся греху, как следует... Не стремимся начинать войну против той страсти, которая воюет с нами... Поспешите отделить себя от врага и противопоставить себя ему, а его себе... Мы думаем, что страстное движение, нас тревожащее, это мы, наша природа, естественное желание, которое нужно удовлетворить, тогда как это — наш враг... Отделив от себя страсть и сознав ее врагом, начинайте воевать против нее, перебирая одно оружие за другим, пока не успокоится душа... Никогда не думайте, что вы поразили страсть насмерть... Только случай — и она опять предстанет перед вами... Христианину никогда не должно откладывать оружия своего, а быть всегда начеку — день и ночь... Когда кончится брань — заранее определить никто не может... Но есть надежда, что в конце концов настанет для умиротворенной души непрестающая суббота, когда она сможет сказать: «Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс. 65, 12).

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 160—164.

* * *

Всякий христианин, ищущий спасения, должен начать покаянием и, после борьбы со страстями, вступить в область чистоты... Страсти, нападающие на тело,— прежде всего: многоядение, сладкоядение (роскошь в яствах), обжорство, пьянство... Орудия против них: воздержание и пост... Орудия, которы-

ми надо вооружить чувственность: хранение чувств, особенно зрения и слуха, от всех соблазнительных впечатлений... Страсти, нападающие на двигательную часть тела: с одной стороны, леность и сонливость, а с другой — • ветреность, неусидчивость, страсть к играм, забавам, актерству, танцам и прочему... Орудия против них: труд, бдение, поклоны, степенная регулярность движений... Страсть языка: пустословие, празднословие, пересуды, ссоры, кощунство... Орудие: молчание уст... Так, тело надо взять в руки и обучать его благочестивой жизни... Перейдем к душе... Страсти, смущающие воображение и память: мечтательность, рассеянность или расхищение ума, фантазерство... Орудия: внимание или трезвение и бодренность духа... Враги, действующие на рассудок: пытливость, сомнение, гордость, доверие только себе, упорство мнений, отсутствие убеждений... Орудия: чтение Слова Божия и отеческих писаний, беседы с опытными в духовной жизни людьми, собственное размышление, подчинение установлениям Церкви... Страсти, действующие на волю: многозаботливость, корысть, своенравие, непокорность, дерзость, вольность... Орудие: всестороннее послушание, подчинение законным порядкам, уставам и тому, что дается духовным отцом... Страсти, действующие на вкусы: щегольство, страсть к увеселениям... Орудия: духовное пение, молитвенное созерцание икон, хождение в храм, дающее самое полное удовлетворение потребностей неразвращенного вкуса... Наконец, возвышение духа через обращение к Богу и вещам Божественным... Враги здесь: забвение Бога, небрежение совестью, отчаяние... Орудия против них: вера и преданная Богу любовь, оживляемые надеждой, непрестанное обращение ума и сердца к Богу в молитве, духовное хождение в Боге (Кол. 2, 6)... Хочешь ли устоять в этой брани? Начни эти подвиги... Постепенно они будут обращаться в потребность, питать и услаждать нас.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1895, с. 152—160.

«Стези спасения» — заповеди закона Господня, исполнение которых ведет к спасению: «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем» (Пс. 118, 1)... Путь этот труден, полон искушений, и нет человека, который был бы свободен от них... Поэтому каждому из нас Церковь влагает в уста смиренные слова: «Студными окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих»... Омытая в водах Крещения душа снова загрязняет себя грехами «студными», или постыдными, которых надо стыдиться... И нам стыдно, но чаще всего только перед людьми: мы забываем всеведение и правосудие Божии... Если не хочешь вечной гибели, не ленись потрудиться для спасения, обратись с мольбой к Святому Духу: «Очисти мя от всякия скверны»; взывай к Царице Небесной: «Твоими молитвами избави нас от всякия нечистоты».

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. **5.** М., 1901, **с. 55—57.**

СУББОТА ТРЕТЬЯ

Евр., 325 зач., (10, 32—38). Темы: Блага земные. Жизнь Вечная*. Награда. Надежда. Праведность. Скорби. Сомнение. Сострадание. Страдания. Суд Божий. Терпение.
Мк., 8 зач., (2, 14—17). Темы: Грех. Милосердие. Покаяние. Презрение. Премудрость Божия. Призвание Божественное. Самомнение. Следование за Христом. Фарисейство.

НЕДЕЛЯ 3-я ВЕЛИКОГО ПОСТА

Евр., 311 зач., (4, 14—5, 6). Темы: Благодать. Богоугождение. Грех. Жертва Богу. Искушение. Молитва. Призвание Божественное *. Самовоспитание. Священство *. Служение Богу. Сын Божий. Троица Святая. Христианин.
Мк., 37 зач., (8, 34—9, 1). Темы: Блага земные. Грех. Жизнь Вечная. Крестоношение *. Отвержение себя *. Противление Истине. Свидетельство Истины. Себялюбие. Следование за Христом *. Смерть души. Суд Божий.

Примеры развития темы:

Благоразумный разбойник раскаялся в грехах, уверовал в распятого Иисуса как Бога и удостоился райского блаженства. Этот пример показывает, что при обращении к Богу необходимо прежде всего покаяние... И молитва бывает услышана только при условии покаяния... Покаяние начинается с осознания своей вины и самоосуждения... Самоосуждение должно соединяться с верой во Христа Спасителя и надеждой на помилование... О вере должна свидетельствовать борьба с грехом и преуспеяние в добродетели... Для облегчения трудов покаяния Церковь установила в середине Великого поста поклонение Кресту, чтобы мы, взирая на Распятого, утешались надеждой, что Он примет наше покаяние с такой же любовью, как и покаяние разбойника.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 57—63.

Святая Церковь в день преполовения Четыредесятницы установила торжественное поклонение Кресту, которое поддерживает наши силы и воодушевляет на новые подвиги... Образ Креста Господня должен запечатлеться в наших душах... Посмотрите на Господа и поучитесь Его дивному терпению... В Его безмерной любви черпайте благодатные силы для прощения врагам... Возьмите у Креста урок смирения... Если Сам Бог так смирил Свое бесконечное величие, то смеет ли чем-либо гордиться человек!... Крест Христов учит нас презрению к земному, обличает чрезмерную заботливость о благах телесных... Приступи же, грешник, к Кресту Христову, и ты найдешь здесь мир, отраду и прощение.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 168—176.

Для поддержания нашей веры Церковь изнесла из алтаря Крест Господа... Взглянем на положение Спасителя на Кресте: оно спокойное... Это спокойствие от всецелой преданности воле

Отца... И нам Он заповедал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16, 24)... Возведем ум и сердце горе и увидим: решительно на все есть воля Божия... И даже зло, совершаемое по человеческому изволению, в конечном итоге, яснее проявляет торжество добра.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 33—37.

Перед Крестом, который износится для поклонения, надо ощутить великую силу его и возвыситься духом на хваление им по примеру апостола (Гал. 6, 14)... Христос Крестом примирил нас с Богом, через Крест низвел на нас дары благодатные и все Небесные благословения... Каждый из нас становится причастником спасительной силы Креста Господня не иначе как через свой собственный крест... Взгляни вокруг себя и в себя, усмотри крест свой, понеси его, как следует,— и будешь спасен... Но не всякий прозревает в своем кресте Крест Христов и обращает его в орудие своего спасения... Кресты разбросаны на всех путях наших: скорби, несчастья, болезни, лишения, обиды... Кресты срослись с земным пребыванием нашим с той минуты, как заключился рай земной... Они даны, чтобы человек помнил, что он не на своем месте, а состоит под наказанием, и искал помилования и возвращения в истинное отечество... Прими это в сердце и благодушно неси долю свою... Если постигло тебя горе — его Господь послал, а Он все делает во благо... Ты скорбишь о земных горестях, но представь себя на Суде будущем... Не лучше ли здесь претерпеть, чем там пострадать?.. Сделай же, чтобы несение креста было во спасение, а не на пагубу... Надо ходить в мудрости, искупая время горестей и скорбей благодушным и покаянным терпением... Тогда ощутишь спасительное действие крестов и будешь хвалиться ими.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 185—191.

Посреди Святой Четыредесятницы Святая Церковь предлагает чествованию и поклонению Святой Крест Господень... Она хочет внушить всем намерение до конца жизни шествовать вслед Господа под крестом, который каждым принят на себя... Господь не сходил с Креста, пока не предал дух Свой Отцу... Подвигом борения со страстями человек словно распинает себя на кресте... Смотри, не рвись и не мечись, а пребывай спокойно до конца, подобно Господу... Потерпим немного в постоянстве самоумерщвления, и еще здесь начнем предвкушать блаженство, ожидающее нас в будущем... Первый наш враг — саможаление... Одно послабление поведет к другому, и постепенно ревность духа охладеет... Апостол падающих после принятия благодати ставит в один ряд с распинателями Христа (Евр. 6, 4—6)... День ото дня борьба будет легче и легче, а там станет и совсем легкой.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1895, с. 180—185.

Привыкнув к изображению Распятия, мы часто смотрим на него с холодным сердцем... Такая черствость подобна жестокости распинателей... Сердце наше при взгляде на крест должно содрогаться, как если бы мы смотрели на мучения любимого человека... Предопределение Промысла возлагает на каждого крест по его силам. Заслуга христианина состоит не в величине креста — не мы его выбираем,— а во внутреннем качестве крестоношения... Терпеливо переносимыми крестными страданиями можно навечно воссоединиться с Господом, подобно благоразумному разбойнику, а можно навеки отвергнуться, хуля распятого Господа, подобно злому разбойнику... Вся тайна нашего спасения заключается в терпении (Мф. 24, 13)... А научиться терпению можно только у подножия Креста.

Смирнов М. Д., священник, Сборник поучений. М, 1897, с. 177—185.

Христос был совершенно безгрешен и пострадал не за Себя, а за нас... А мы страдаем за свои грехи и для своей пользы... Поэтому нам должно безропотно нести свой крест за Крестом Христовым... Наши малые страдания не могут сравниться со страданиями Христа... Он поднял на Себя грехи всего мира и поэтому претерпел страдания большие всех людских страданий... Чтобы сокрушить ад, душа Его спустилась на дно ада и испытала адские муки... Будем смиренно нести свои малые кресты, уподобимся Христу в страданиях и смерти и тогда уподобимся Ему и в Воскресении, и в Вечной Жизни.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 358.

Если скорби земного пребывания представляют собой кресты внешние, то борьба со страстями — кресты внутренние... Вырывая страсти, причиняешь душе боль, зато приобретаешь спасение... Следование страстям также приводит к страданию, но не во спасение, а на погибель... Страсть обещает множество удовольствий, а борьба с нею ничего не обещает... Но страсть, много обещая, ничего не дает, а борьба, ничего не обещая, дает все... Испытать этот закон на себе недостает сил — мешает саможаление... Саможаление есть самый льстивый наш изменник и враг, первое исчадие самолюбия... Крест истинно есть древо жизни... Райское древо жизни осталось в раю, на земле вместо него водружено древо Креста... Дивно свойство самораспятия! Оно будто отнимает, но, отнимая, дает... Подобно Кресту Христову, коим попрана смерть и дарована жизнь... В духовной брани тяжелее всего начать, первые победы дадут новую уверенность и воодушевление, облегчая борьбу... Молись Господу, Он поможет и подаст недостающие силы.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1897, с. 192—197.

Крест Господень предлагается нам для поклонения в середине Великого поста ради того, чтобы не покаявшиеся еще — раскаялись, а те, кто начал трудиться над исправлением,— не изменяли данному обету... Враги, окружая Господа, кричали: «Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27, 42)... Не послушал их Господь... Не слушайте и вы, когда враги вашего спасения будут сманивать вас с вашего жизненного креста и уговаривать отказаться от борьбы со страстями... Апостол говорил, что тот, кто вновь впадет в грех после Причастия, становится рядом с распинателями Христа (1 Кор. 11, 27)... Представь себе, прежде чем совершить грех, что ты хочешь бичевать Христа, и отшатнешься от греха.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 202—207.

* * *

Очистившись от страстей, христианин предает себя целиком в волю Божию... Это есть высший род креста... Все совершенные христиане бывают распяты на воле Божией (Гал. 2, 20)... Станем на Голгофе у крестов... Симон Киринейский есть образ тех, кто подвергается внешним скорбям и лишениям... Благоразумный разбойник изображает борющихся со страстями... Господь представляет мужей совершенных, распявшихся в преданности Богу... Злой разбойник изображает тех, кого распинают и побеждают страсти... Не позволяйте себе никаких развлечений, отвлекающих вас от главной жизненной задачи — принесение себя Богу в жертву чистую и совершенную.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 197—202.

Все мы имеем нужду в утешении... Утешение человеческое слабо и неполно... Один Крест Господень может подать во всех несчастьях верную отраду... Больной пусть взглянет на Крест и увидит Господа, изъязвленного и страждущего ради нашего бессмертия... Гонимым за правду древо Креста возвращает вечную славу... Потерявшим близких Животворящий Крест возвещает будущее Воскресение и соединение навеки... Крестом мы крестились в купели, крест у православного христианина на груди, крест у нас и на могиле... В нем наша отрада и упование.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 38—42.

* * *

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Как идти за Господом?... Прежде всего живой верой в Него, как истинного Сына Божия, как нашего Искупителя... Из гроба Иисусова возникла новая жизнь, обновившая человечество, взрастившая неисчислимые лики святых... Размышления о славе Креста Господня да оживотворят

наш дух живой верой, которая соединяет нас с Господом вечным союзом любви... Все земные радости и скорби проходят, как сновидения, но вечные райские радости праведных и вечные муки грешников не кончаются никогда... Если не перестанем оплакивать грехи свои, услышим премилосердое слово Иисуса Христа: чадо, отпускаются тебе грехи твои!

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 196—201.

Кто не идет путем спасения — выбирает путь погибели... Христос не неволит... Но веровать в слово и не поступать по нему есть пагубная дерзость и безумие... Путь Христов — путь поругания и распятия... И апостолы страшились, следуя ему, и Сам Господь ужасался и тосковал (Мк. 14, 33)... И это понятно: наши грехи не были еще пригвождены ко Кресту, и апостолы не убедились, что этот путь ведет на Небеса... Потом же они шли с радостью... И нам надо не страшиться, а только вступить на земную часть этого пути... А Господь, когда надо, Сам вознесет на Небеса... Для этого необходимо отвергнуться своего: чести, выгоды, удовольствий и нести свой крест... Если Ему, безгрешному, подобало пострадать, чтобы войти во славу Свою, то как можем мы, осквернённые и расслабленные грехом, дойти до этой славы, не очистившись искушениями и не укрепившись страданиями?!.. Целью же наших стремлений должно быть распятие плоти со страстями и похотями... Об этом напоминает нам и учение, и крестное знамение, и изнесенный сегодня на середину храма Крест.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 332—340.

* * *

«И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Даже ученики не поняли, когда Господь говорил о Своих грядущих страданиях, даже Петр стал возражать (Мк. 8, 31—32), поэтому остальному народу Господь сказал о Кресте иносказательно (Мк. 8, 34), не упоминая прямо о предстоящем Ему Самому... Только после Распятия Господа народ должен был понять эту заповедь крестоношения... И нам посреди Великого поста Церковь напоминает эти слова Христовы, вынося крест... Только истинные последователи неосужденно прикасаются ко Христу, а для этого нужно отречься от себя и взять крест свой... Отречься от себя — не значит просто пренебречь душой и телом: и первая бесценна (Мк. 8, 36—37), и о втором естественно заботиться (Еф. 5, 29)... Надо отречься от пристрастий к удовольствиям временной жизни, к желаниям собственной воли, от пристрастия к собственному мудрованию, которые не дают подняться к Божественной истине... А пристрастный к наслаждениям (пусть даже духовным) не последует за Госпо-

дом на Голгофу (Лк. 9, 62)... Не употребление осуждается, но пристрастие... Нужно взять свой крест по примеру Креста Христова, он же суть: постигающие нас скорби, лишения, уничижения, страдания, смерть... Не в нашей воле выбирать их, но смиренно и кротко принимать то, что Он сам нам назначит, в соответствии с потребностью для нашего исправления, очищения, усовершенствования... Только исполнив это, мы войдем и в радость Господа Своего.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 341—350.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...» Для чего нужно добровольно нести крест?.. Когда мы несем его поневоле, он только орудие заслуженной казни, по закону правды постигшей преступника... Свободно принятый и с верою несомый во след Спасителя, Крест становится не только очистительным средством, но и заслугой перед Господом, ценой вечных радостей в Царствии Божием... Даже мир не даром раздает свои блага... Мало ли приносит жертв честолюбец, чтобы уловить обольстительный призрак славы, а потом низринуться навеки в бездну ада!.. Не таков тесный и прискорбный путь Креста... Каждый подвиг благочестия проливает в сердце неизъяснимое утешение... Каждая победа над страстью сопровождается благодатным миром в душе, который изглаживает самое воспоминание о понесенных скорбях...

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 192—196.

Не стоит усыплять совесть надеждой на милосердие Божие, забывая при этом о Его неумолимом правосудии. Ко всем, кто опутывает себя греховными навыками, обращены слова Распятого: «Плачьте о себе и о детях... Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лк. 23, 28, 31)... Если так страшно наказывается грех в лице Сына Божия, принявшего на Себя чужие грехи, то что же будет с грешником, не очистившим себя покаянием?.. Грех совершается во мгновение, а губит душу на вечность!.. Совершается человеком, а для искупления его надлежало вознестись на Крест Самому Единородному Сыну Божию.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 221—222.

Кто отдал на Крест Сына Божия?.. — Божественная любовь и милосердие — за грешников и врагов Бога — для избавления их от вечных мучений... Если враг будет смущать нас отчаянием от сознания множества грехов, будем взирать на Крест и вокруг Креста... Справа Креста — кающийся разбойник... У подножия Креста — прощенная грешница... За Крестом — Петр, отрекшийся,.

но после покаяния поставленный Самим Христом первоверховным апостолом... Перед Крестом — сотник-язычник, исповедавший Распятого Сыном Божиим... Это свидетельство того, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, если приносится истинное покаяние.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 220—221.

Для чего, спросят иные, различие в пище? Не все ли равно, что есть, если соблюдать строгую умеренность и воздержание?.. Однако Сам Господь Бог положил такое различение... Сотворив человека в раю, Он дал ему в пищу плоды, ими же питались и ближайшие его потомки... После потопа Сам же Господь, по жестокосердию падшего человечества, разрешил употреблять животную пищу... Но и разрешая животную пищу, Господь дает ему законы о чистых и нечистых животных, запрещает употреблять кровь животных... Святая Четыредесятница установлена Святой Церковью, чтобы возвратить нам первоначальную Адамову чистоту: она начинается воспоминанием о падении Адама, а кончается сопогребением и воскресением нашим со Христом... Если хотим обновить в себе образ первозданного Адама, то мы должны и в питании уподобиться ему... Без этого послушания воле Божией бесплодны прочие подвиги и жертвы.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 218—219.

Для чего нужен телесный пост, если прежде всего важен пост духовный?.. Без поста телесного не может быть и поста духовного... В нашем греховном состоянии телесная жизнь преобладает над духовной... Необходимо смирение и порабощение тела, так как оно не приучено повиноваться духу, а привыкло к сластолюбивой изнеженности... Сам Господь постился сорок дней в пустыне, победил искусителя и заповедал нам побеждать его молитвой и постом... Как избавиться от духа любостяжания, привыкнув не отказывать себе даже в излишествах?.. Можно ли покорить дух самолюбия и гордости, не покорив воли уставам Святой Церкви?.. В лике святых мы видим тех, которые в постах порабощали тело — духу, но не видим ни одного, кто бы пресыщался и веселился в земной жизни.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и** речи, т. 4. М., 1898, с. 217—218.

* * *

В эти дни нужнее всего живо представлять себе страждущего за наши грехи Господа... Вот пресвятая глава Его избита тростью, изъязвлена тернием.— Это за преступные, горделивые, самолюби-

вые и завистливые мечтания, которыми наполняются наши головы... Вот пречистые очи Его наполняются слезами.— Это за наши завистливые, злые, соблазняющие взоры... Его пречистые уста запеклись кровью.— Это за наши праздные и гнилые слова... Его руки пригвождены ко Кресту.— Это за то, что наши руки простираются на лихоимство, хищения... Его сердце пронзено копьем.— Это за наши нечистые похоти и вожделения... Вся пречистая плоть Его изранена за то, что мы сделали душу и тело жилищем греха... Когда, зная все это, мы остаемся в грехе, мы второй раз распинаем Сына Божия в сердце своем... Святая Церковь в Крещении возлагает на нас крест, чтобы мы носили в сердце Распятого за наши грехи Господа и избегали греха, как огня геенского.

Архиепископ **Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 209—213.**

* * *

Святая Четыредесятница — образ нашей временной жизни, исполненной печалей, трудов и болезней... Она начинается воспоминанием Адамова изгнания из рая, а оканчивается торжеством будущего нашего воскресения из мертвых в лице Господа Иисуса Христа... Согрешая непрестанно, можем ли мы не воздвигать на себя гнева Божия? Вот откуда происходят те огорчения, досады, неудачи, которые каждый из нас встречает в делах и семейных, и общественных... В этом убеждении была бы одна безотрадная скорбь и отчаяние, если бы не явился нам в утешение Крест Христов... Каждое обстоятельство — великое или малое, печальное и радостное — есть поучение и наставление с Неба... Всем, ищущим Царства Небесного, любовь Божия чаще посылает Крест страдания, нежели радость... Но это для того, чтобы потом настала для нас вечная Пасха в невечернем дне Царствия Христова.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы **и речи, т. 4. М.,** 1898, **с. 206-209.**

* * *

«И, подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... В этих словах предлагается три условия, которые необходимо выполнить тому, кто хочет быть не своим, а Господним: отвергнуться себя; взять крест свой; и следовать за Господом... Отвержение себя состоит в отвержении плотского ума и невоздержанной воли на всю жизнь... Всецелое отвержение себя простирается до ненависти к себе, как ненавидит себя преступник, в котором пробудилась совесть... Возьми крест свой! — Крест есть орудие казни; взять крест — значит полюбить все то, что умерщвляет в нас наше самолюбие, злую волю, чувственность и страсти... Поэтому Крест есть бедность, лишения, бесчестие, клевета, болезни, слабости, вздорный сосед, бездетность, многодетность, потеря близких... Необходимо взять крест добровольно,

с усердием нести крест свой, уготованный именно тебе, хотя многие предпочли бы принять не данный Богом, а другой, из иных, избранных ими скорбей и лишений... Возьми крест свой и следуй за Мной... Взяв крест, нужно идти путем веры и добродетели. Куда ведет этот путь? — На Голгофу... Крестная смерть — вот цель крестоношения... Почему так мало истинных последователей Христа?.. Многие соглашаются взять свой крест, отречься от себя... Но быть распятым со Христом, то есть не иметь своей воли, ума, своей жизни — на это решаются немногие... Умерщвление в нас ветхого человека сопряжено со многим принуждением, с лишениями и скорбями... Это болезни нового рождения от духа... Как по шюти нельзя родиться без крови и слез, так нельзя возродиться и по духу без скорби и печали по Боге.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 104—116.

СУББОТА ЧЕТВЕРТАЯ

Евр., 313 зач., (6, 9—12). Темы: Богоугождение. Вера. Всеведение Божие. Награда. Надежда *. Ревность по Боге. Спасение *. Терпение.
Мк., 31 зач., (7, 31—37). Темы: Болезни. Воля Божия. Всемогущество Божие *. Любовь Божия *. Милосердие. Молитва. Христос. Чудо.

НЕДЕЛЯ 4-я ВЕЛИКОГО ПОСТА

Евр., 314 зач., (6, 13—20). Темы: Болезни. Клятва. Ложь. Надежда. Правосудие Божие. Промысл Божий. Терпение.
Мк., 40 зач., (9, 17—31). Темы: Болезни. Вера. Воля Божия*. Воскресение Христово. Всемогущество Божие *. Демоны. Любовь Божия. Молитва. Помощь Божия. Пост. Сомнения *. Страдания Христовы. Христос.

Примеры развития темы:

«И так... долготерпев, получил обещанное» (Евр. 6, 15)... Недостаток терпения обычен, но немаловажен... Чтобы долго идти к спасению узким путем, необходимо постоянство и терпение... Пример Авраама: сколько обетований получил, и все как будто не сбывались... Хотим спастись скорее — и это возможно: пример разбойника... Но кто дерзнет сказать, что ждать таких исключительных обстоятельств надежнее, чем достичь спасения терпеливым покаянием и самоисправлением?.. Нужно уповать на благодать, но при этом подражать тем, «которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6, 12).

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 351—360.

Господь сказал ученикам, что злой дух изгоняется только молитвой и постом... Некоторые признают не личное бытие диавола, а отвлеченное понятие зла... Но он существует так же действительно, как Ангелы... Он всюду расставляет сети греха и искушений... Во взаимном сочетании пост и молитва представляют для врага неодолимую силу... Но молитва должна исходить из глуби-

ны сердца... Для истинного молитвенного настроения необходимы живая вера, глубочайшее смирение и благоговение.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 186—194.

* * *

Перед тем как исцелить бесноватого, Господь Иисус Христос сказал с негодованием: «О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» (Мк. 9, 19)... Нет ли в этом негодовании греха? — Нет... грехом гнев бывает, когда соединяется со злобой и враждой... Слова негодования, сказанные Господом,— это слова сострадания неверному роду, проявившегося в последующем исцелении... Где гнев, там и милость... Христос обличает и наказывает не затем, чтобы погубить, но чтобы пробудить ревность к преуспеянию в духовной жизни.

Епископ Виссарион (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 64—69.

* * *

Церковь приводит ныне нам на память святого Иоанна Лествичника, изобразившего лествицу духовного восхождения... Первая ступень — это оставление земли, то есть удаление от грешных дел и страстных чувств... Поднимаясь выше по этой лествице, покаявшийся напрягает и душевные, и телесные силы до безжалостного их утомления... Верхний конец лествицы — состояние, когда страсти замирают, и душа наслаждается покоем пребывания в добре... На какой ступени лествицы мы стоим?.. Если хоть шаг сделали — хорошо, мы уже на добром пути... Нет дел безразличных по отношению к Богу, за каждым стоит намерение, по которому дела обращаются или во славу Божию, или в угоду нашей самости... Внимательный к себе и всему окружающему не может остановиться в этом восхождении к совершенству — ото всего собирает он с Господом и ото всего богатеет.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 213—220.

* * *

Нынешнее воскресение посвящается памяти святого Иоанна Лествичника... Он самой жизнью своей указывает нам духовную лествицу, по которой должно восходить... Тремя главными ступенями восходит он к совершенству: оставлением мира, трудами послушничества, безмолвием... Приложимы ли эти ступени к мирянам?.. Оставление мира — есть оставление греховного и страстного жития... Послушничество — исполнение заповедей, которыми определяется образ жизни каждого из вас как сына Церкви, семьянина и гражданина... Безмолвие — это устранение всякого мысленного развлечения и собирание себя внутрь сердца, чтобы всегда пребывать перед лицом единого всевидящего Бога...

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 207—213.

* * *

Святой Иоанн Лествичник подробно разъясняет, как человек покаявшийся должен действовать, чтобы устоять в добре... Будь владыкой тела, а не его рабом... Войди внутрь себя и будь внимательным к себе, помня о смерти и суде Божием... Учреди новый порядок дел и занятий... Устрани все поводы и случаи, могущие возбудить твою страсть, и нисколько не бойся того, что будут говорить о тебе люди... Бойся Господа и, как Им заповедано, не стыдись Его (Мк. 8, 38)... Враг может разжигать тебя на излишние подвиги: это всегда расслабляет силы и наводит смятение, в котором врагу легко уже будет одолеть тебя... Враг может приплетать ко всякому твоему добру свое зло... Ты будешь заботиться, чтобы не оскорбить кого, он собьет тебя на человекоугодничество... Ты будешь опасаться, чтобы не осудить, а он поспешит навеять на тебя равнодушие к добру и злу... Найди себе в помощь доброго духовного отца, найди душеспасительные книги и, исполняя их советы, спасешься от падений.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 226—233.

Великая честь воздана Церковью преподобному Иоанну Лествичнику за бессмертное руководство к духовной жизни... Что такое молитва? — Это, по преподобному Иоанну, Божие примирение, мать и дочь слез, очищение грехов, источник добродетелей, просвещение мысли, отсечение отчаяния, утоление гнева, учительница умеренности, суд Господень прежде будущего Суда... Какими бывают молитвы? — Одни беседуют с Богом, как с другом и Владыкою, молясь не столько за себя, сколько за других; другие просят духовного богатства и дерзновения к Богу; третьи молят об избавлении от диавола; иные молятся о получении какого-нибудь достояния, другие о прощении грехов... Нужны ли в молитве многословие и красноречие? — Не мудрствуй,— вразумляет преподобный Иоанн,— не ищи при молитве свои слова, ибо часто и простая, бесхитростная детская немота Небесному Отцу бывает приятна... Когда на молитве почувствуешь внутреннее услаждение, умиление, то остановись на них, ибо тогда Ангел Господень молится с нами вместе... Когда тебя просят, чтобы ты помолился о спасении другого, не отказывай, хотя и не стяжал еще дара молитвы... Часто спасает вера того, кто просит, как и вера молящегося в сокрушении сердца. Молясь же о других и будучи услышан Богом, не возносись, потому что их вера тебе содействовала и помогала.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908. с. 129—135.

Все мы, грешники, в большей или меньшей степени одержимы нечистым духом... Если мы хотим избавиться от него, Святая Че-

тыредесятница — самое благоприятное время для этого... Нечистые духи изгоняются только молитвой и постом... Молитва необходима, ибо сами мы, без помощи Божией, ничего не можем сделать против диавола... А пост необходим для нашей души, которая, с помощью Божией, борется против диавола... А пост укрепляет душу, делает ее менее зависимой от тела, которое со своими желаниями часто становится орудием сатаны и его союзником... Ныне поминаемый преподобный Иоанн Лествичник молитвою и постом победил врага нашего спасения... Шестнадцати лет он удалился на Синайскую гору, 19 лет провел в послушании у старца, 40 лет в полном одиночестве и безмолвии и 4 года был игуменом Синайского монастыря... В своей «Лествице» он в подробностях описал путь покаяния от начала и до его вершины — бесстрастия... Преподобный и богоносный отче Иоанне! Моли Христа Бога, да пошлет Он нам силы и ревность шествовать вслед за тобою по ступеням духовной лествицы, возводящей на Небо.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 362.

* * *

«Сотворите же достойные плоды покаяния...» Какие это плоды?.. Истинное покаяние, как второе крещение, есть смерть для греха... Служитель Христов, по данной ему власти, мог связать нас, и мы остались бы связанными навсегда; но он на исповеди разрешил нас от греха ради данного нами обета не возвращаться к нему... Покаянием необходимо преградить дорогу греху... Надо побороть саму наклонность ко греху через постоянное отвержение злой своей воли... Почти все наши грехи пагубно влияют на наших ближних, и мы должны заботиться об уничтожении последствий наших грехов... Одного соблазнил наш худой поступок, другой оскорблен нашими словами и делами, третий страдает от нашего злоречия... Истинное покаяние — это начало перерождения к новой жизни во Христе.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 226—230.

* * *

Полчища ада не могут противостоять победоносной силе поста и молитвы... О силе молитвы редко спорят, она имеет общепризнанное значение как необходимое выражение всякой веры... Пост нарушается постоянно... Первый опыт воздержания был заповедан Богом еще в раю... Пост мы встречаем в Ветхом Завете... Христос своим личным примером освятил неприкосновенность поста... Пост — необходимое требование к духовно-телесной природе человека и, прежде всего, предназначен для потребностей духа... Пост — спасительное средство для обуздания нашей прихотливой и грехолюбивой плоти... Постом воспитывается послушание... Если кто не хочет ограничить себя и подчиниться матери Церкви в малом, то можно ли ждать, что он послушается ее в большем?

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. **М.,** 1897, с. 194—205.

В чем значение Великого поста?.. Пост перед Пасхой установлен апостолами... Для них он был связан с покаянием... Они не желали забыть, что оставили Господа во время страданий... Насколько же более мы согрешаем, ежечасно забывая, оскорбляя Господа... Сорокадневный пост напоминает нам о посте Спасителя в пустыне... Пост готовит нас к славному дню Пасхи Христовой... Мы должны пройти за Господом Его путь, от поста в пустыне, через крестные страдания, к святому Воскресению..

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. **М., 1910, с.** 48—52.

Чтение святого Евангелия и Апостола в седмицы поста назидает верующих, как побороть грехи и искушения и, очистившись исповедью и принятием Святых Таинств, начать новую, богоугодную жизнь... Желающему изменить свою жизнь сразу предстает на пути множество искушений... И поэтому весь путь его грозит состоять из тяжелейших борьбы и скорбей... Но когда мы, подобно отцу бесноватого отрока, воскликнем в душе своей: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24), так же, как из отрока, все нечистое по милости Божией изгонится из нас... Господь очистит любые наши грехи, как бы тяжки они ни были... Он дал нам способ борьбы с ними: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Но не в многословии и пустословии состоит молитва: в тайной безмолвной сосредоточенности и предстоянии Ему, и вопрошении к Нему в сердце Своем. Об этой молитве Господь сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете: стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7)... Но могут спросить: почему всем надо молиться в определенные дни, ведь Господь не указывал дней?.. Но Святая Церковь, о которой Спаситель сказал, что ослушавшийся ее будет как язычник и мытарь, установила эти дни в воспоминание наиболее важных событий, связанных с Господом и Богоматерью... Как заслуги Спасителя могут вмениться нам в праведность? В этом одна из глубочайших таин — тайна Боговоплощения... Великая милость Бога к нам в том, что Он, приняв наше естество, Божественной жертвой Сына своего Единородного искупил род человеческий от греха и проклятия... Его праведности стали причастны все, соединенные с Его Телом Святой Церковью... От нас же требуется стремиться к совершенству и богоподобию.

СУББОТА ПЯТАЯ. ПОХВАЛА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Евр., 322 зач., (9, 24—28). Темы: Искупление. Смерть Спасение Страдания Христовы. Суд Божий. Троица Святая. Христос *. Царство Божие.
Мк., 35 зач., (8, 27—31). Темы: Воля Божия. Воскресение Христово. Проповедь. Страдания Христовы. Христос *.

НЕДЕЛЯ 5-я ВЕЛИКОГО ПОСТА

Евр., 321 зач., (9, 11—14). Темы: Блага истинные. Евхаристия. Жизнь Вечная.. Искупление *. Служение Богу. Страдания Христовы. Христос.
Мк., 47 зач., (10, 32—45). Темы: Власть*. Воскресение Христово. Искупление. Крестоношение *. Призвание Божественное. Проповедь. Противление Истине. Следование за Христом*. Смирение*. Страдания Христовы. Фарисейство. Хула.

Примеры развития темы:

Евангелие повествует о прошении учеников Господа сесть в Царствии Небесном справа и слева Него... Таково свойство самолюбия и гордости... Начало греха — гордыня... Иногда гордость проявляется открыто... Один надмевается своими умственными способностями, другой богатством, третий властью, четвертый, подобно фарисею, своими мнимыми добродетелями... Но есть тайная гордость, часто не замечаемая теми, кто носит ее в глубине души... особенно неприметна гордость, когда по нашему положению все угождают нам, и мы обходимся со всеми кротко и дружелюбно. не замечаем при этом, что исполнение всего по нашей воле есть любимая пища для самолюбия... Посмотри, что ты будешь чувствовать, когда случится что-нибудь не по-твоему, вопреки твоей воле... Посмотри и познай свою гордость... Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы приятно ласкают сердце, то вновь познай твою гордыню... Чем вооружиться против нее? — Смирением, покаянием, молитвой, страхом божиим и памятью смертной.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898. **230—234.**

* * *

Евангелие рассказывает, как Христос наставлял братьев Зеведеевых в смирении... Оно одно сообщает действительную ценность нашим поступкам... Смирение подобно соли, которая придает вкус пище, ибо без нее самое изысканное блюдо покажется пресным... Высочайший образец смирения представляет Сам Господь, Иисус Христос... Все истинные христиане подражают Ему в этой добродетели... Гордость производит в нас страшную разрушительную работу... Зато какое обширное поприще для нашего христианского развития открывается в борьбе с гордостью.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 224—233.

* * *

Почему Господь отказал апостолам Иакову и Иоанну в их прошении о месте в Царствии Божием?... Потому, что это дарование состоит в воле Отца Небесного, которой нам знать нельзя... Со страхом и трепетом надлежит совершать свое спасение, а не дерзать требовать его у Бога... Что расположило сынов Зеведеевых и мать их обратиться к Господу с таким прошением?... Они принадлежали к числу верующих, которым дарованы великие обетования... Они оказывали Господу особенное служение... Они уже получили от Господа знаки благоволения и близости... Так же

дерзновенно присваивают себе царствие многие из нас... Иной присваивает себе право на царствие, считая себя истинным христианином... Но истинность нашего христианства мы сами определить не можем... Иной присваивает себе это право потому, что совершает какое-либо служение Господу... Труды ради Господа необходимы в деле спасения, но надо посвятить Богу и сердце, а меру сердечной преданности может знать одно всевидящее око Божие... Иной присваивает себе царствие, обретя глубокую молитву, просветление мыслей, чувство нравственной крепости... Все это дается Господом для возжигания нашей ревности, а не для самомнения... Не думай о том, что следует получить за сделанное, а все внимание обрати на то, что еще надлежит тебе сделать.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1897, с. 233—239.

«Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите» (Мк. 10, 37—38)... Желание быть выше других — это искушение... Плотское мудрование говорит: плох тот солдат, который не хочет стать генералом.— А духовная мудрость: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет» (Лк. 18, 14). Нет «благородного честолюбия»... Мирской человек трудится ради похвалы и чести, а апостол Павел говорит: «Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя» (1 Кор. 9, 16)... Вы за все хотите награды, а он говорит: «За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безмездно» (1 Кор. 9, 18)?.. Вы стремитесь от подчинения к власти, а он говорит: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя» (1 Кор. 9, 19)... Апостолов Иакова и Иоанна побудило желание к несообразному и неблаговременному домогательству... Так и мы, домогаясь высокого места, не думаем, что это — жертвенник, на котором приносим себя в жертву людям. Мы часто обнаруживаем недостаточное знание себя, говорим, что можем пить чашу, а сами оставляем Христа... Стремление быть выше других — болезнь духа и язва общества, свойство язычников, знающих только эту жизнь... По-христиански же: «Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою» (Мк. 10, 43)... Если еще силен в тебе ветхий человек, прибегни к помощи Того, Кто «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28).

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 361—372.

* * *

Преподобная Мария Египетская являет нам образ грешницы, которая решительно разрывает узы греха, начинает подвижническую жизнь и удостаивается чрезвычайных даров благодати Божией... Кто после этого может отчаиваться в спасении?... Но неуже-

ли и нам идти в пустыню?... Душа! Довольно тебе и той пустыни, которая откроется в тебе, если ты внутренне отречешься от мира...

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, 158—165.

* * *

Чему учит нас жизнь Марии Египетской?... Тому, что пока мы живы, мы имеем возможность обратиться к Богу с молитвой о помиловании... Милостивый Господь обязательно поможет, лишь бы мы искренне хотели исправиться и безропотно, с благодарностью приняли от Бога горькие, но спасительные лекарства: страдания... Необходимо, подобно Марии Египетской, не только оставить прежние беззакония, но и позаботиться о стяжании противоположных им добродетелей... На примере Марии Египетской мы видим, сколь великую силу имеет достойное причащение святых Христовых Таин.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 367.

* * *

Обращение преподобной Марии Египетской принадлежит к чрезвычайным... Так действует Господь в особых избранниках Своих... Нам же надо идти общим путем, самих себя понуждая к обращению... Утончишь плоть постом — душа освободится от связанности веществом, станет подвижнее и восприимчивее для добрых впечатлений... Возвращаясь в себя через пост, душа находит страшное смятение, производимое многозаботливостью и рассеянностью мыслей... Для преодоления его нужно все мысли и чувства направить на себя, что достигается вниманием или трезвением... Ты стоишь теперь у своего сердца и видишь внутреннего человека, погруженного в сон беспечности, нечувствия и ослепления, не видящего опасности своего положения, потому что он в плену ложных представлений о себе... Иной переносит на себя обетования христианские, не имея в себе христианства внутреннего... Иного ослепляют дарования душевные... Иной обольщает себя тем, что не он один грешен, как будто от множества грешащих его грех становится меньше... Гони сон беспечности, понуждай себя всячески привести в напряжение свои силы и приступить к делу спасения... Помяни при этом смерть и суд Божий... Твой труд необходимо должен привлечь благодать Божию, ради которой и совершался... Господь рядом, приблизься ты к Нему, и несомненно произойдет встреча Господа с душою твоею, созданной по образу Его и подобию, Им искомою и Его ищущею.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1897, с. 239—248.

Ныне прославляется Святая Мария Египетская, ставшая из великих грешниц великой праведницей... Вот образец!... Два мощных способа, благодаря которым устояла она в борьбе и одолела грех: удаление от мира и истощение плоти... Начертай во всем се-

бе правила и заведи порядок жизни, противоположный обычаям мира, и будешь в мире — вне мира, как в пустыне... Начнет жаловаться плоть и тосковать душа — вооружись терпением... Обречем себя лучше на смерть во спасение, чтобы избежать смерти вечной... Перестав быть рабами греха, мы скоро обретем свободу чад Божиих.

Епископ Феофан (Говоров). Слова. М., 1897, с. 253—259.

Мы давно поем: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» — И каждый раз получаем от Господа утешительный ответ... Сегодня он состоит в воспоминании о святой Марии Египетской... Каков ключ от двери покаяния? — Это чувство греховности и виновности, ужаса от ощущаемого гнева Божия... В чем состоит отворение двери? — В крепком и непоколебимом намерении не возвращаться к прежним грехам и в искреннем обете работать единому Господу... Всем этим умудрил Господь Марию Египетскую, и дверь, прежде закрытая, в несколько минут раскрылась... Всех зовет Господь и всех ждет... Пойдемте, понуждая и поощряя друг друга, отворим себе дверь покаяния.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 249—253.

Преподобная Мария Египетская дает нам поучительный урок никогда не отчаиваться в своем спасении... Благодать Божия всюду ищет человека и зовет его... Мы склонны эти вразумления, которых в нашей жизни много, приписывать простой случайности и не обращать на них внимания... Марию потрясло то, что она не могла войти в храм... Разве не бывает подобных случаев и с нами?... Призывайте святую Марию Египетскую на помощь всякий раз, когда ваша воля слабеет пред силой греховных навыков.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 215—223.

СУББОТА ШЕСТАЯ. ЛАЗАРЕВА

Евр., 333 зач., (12, 28—13, 8). Темы: Безначальность Божия. Блага истинные *. Благоговение. Блуд. Богоединение. Брак. Вера. Любовь к ближнему. Нестяжательность. Пастырство. Прелесть духовная *. Прелюбодеяние. Проповедь. Служение Богу. Страдания. Страх Божий. Суд Божий. Царство Божие. Ин., 39 зач., (11, 1—45). Темы: Величие Божие. Вера. Воля Божия*. Воскресение мертвых *. Всеведение Божие. Жертва Богу. Любовь Божия. Промысл Божий. Скорби. Смерть. Сострадание. Сын Божий. Троица Святая.

Примеры развития темы:

Иисус Христос прослезился при гробе Лазаря не от уныния, так как сразу же воскресил его,— Он прослезился от любви к Лазарю... Настоящий праздник — праздник дружбы... Иисус не плакал на Своем кресте, а над Лазарем плачет... Но делает ли любовь Господа его друзей неприкосновенными для скорбей и искушений?— Нет. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12,

6)... Господь блюдет своих друзей как зеницу ока, но это не значит, что он непрестанно будет увеселять их и питать сладостями, подобно сердобольным, но неразумным матерям... Господь взирает не на удовольствия, а на пользу любящих Его... Ужаснемся и ожалеем, если встретим счастливого во всем нечестивца... Это значит, что он как неисправимый предоставлен себе самому, чтобы после смерти идти сразу в огонь вечный... Сам Господь Иисус Христос не царствовал и не блаженствовал на земле, а терпел лишения и страдал ради нашего спасения.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 176—179.

* * *

Высока и вожделенна почесть быть только рабом и слугой Господа... Но беспримерно велико счастье тех, кого Сам Господь благоволил назвать своими друзьями... Это высочайшее счастье быть другом Христовым может принадлежать и нам... Первый признак истинной близости есть искренность и откровенность... Господь открывает избранным своим такие тайны, в которые и Ангелы желают проникнуть... О чем бы вы ни думали, думайте перед Господом... Чего бы ни желали — желайте перед Господом... О чем бы ни печалились — печаль свою возвещайте Господу... Истинная дружеская близость скрепляется взаимными услугами. Творец и Владыка терпел гонения, клевету, поругания и оплевания от рабов Своих, чтобы избавить нас от вечных мучений... Также и мы окажем услугу Ему, если будем служить своим ближним, помогать страждущим и несчастным... Веруйте, что Божественный Друг наш Иисус Христос есть и будет всегда нашим верным помощником... Всемогущая сила Его в немощи вашей да совершится.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, 247—252.

* * *

В сердце покаявшегося уже не страх и отчаяние, а чувство живого упования: «Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные» (Пс. 50, 10)... Истинное покаяние примиряет нас с небом и людьми... Грех и беззаконие посеяют между нами вражду и разделение... Истинно покаявшегося не ужасает даже смерть, которая изведет его из мира, полного соблазнов и искушений... Смерть страшна, если мы умрем не со Христом, а с разбойником нераскаянным.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с 243—247.

НЕДЕЛЯ ВАИЙ. ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Флп., 247 зач., (4, 4—9). Темы: Богоединение. Добродетели. Кротость. Любовь. Молитва. Помышления. Праведность *. Премудрость Божия. Радость *. Чистота.

Ин., 41 зач., (12, 1—18). Темы: Величие Божие *. Воля Божия. Вход Господень в Иерусалим *. Жертва Богу. Лицемерие. Лукавство. Ослепление греховное. Служение Богу. Сребролюбие.

Примеры развития темы:

Господь вошел в Иерусалим, чтобы добровольно претерпеть за нас крестные страдания и завещать нам пример величайшего самоотвержения.... Через это самоотвержение Христос вошел в Свою славу... И нам, хотящим приобщиться славе Христовой, необходимо приобщиться Его самоотвержению... Отречься от себя для христианина значит отречься от своего самолюбия, победить в себе гордость, сребролюбие и сластолюбие... Победить сластолюбие — значит не искать в жизни приятного, а искать только угодного Богу, полезного для спасения души... Победить сребролюбие — значит не надеяться на себя, а полностью довериться Богу... Победить гордость — это познать всю глубину своего падения и твердо надеяться на милость Божию. Держать ум свой во аде и не отчаиваться... Отвергнемся себя и последуем за Христом на крест и во гроб, и на Небо.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 501.

* * *

«И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем» (Лк. 19, 41)... Что побуждало Господа проливать слезы об Иерусалиме, когда сам Иерусалим встречал Его с таким необычайным торжеством? — Неразумие и нераскаянность его жителей... Несмотря на трехлетнюю проповедь Господа о Царствии Божием, на бесчисленные знамения и чудеса, Им сотворенные, на полное совершение на Нем всех древних пророчеств о Мессии, народ иудейский, за исключением немногих, не признал в Иисусе своего Спасителя... Не помогли слезы Господа Иерусалиму, не помогут слезы Господа и нам, если не уразумеем истинной цели нашего бытия... Чтобы слезами Господа омылись наши грехи, надо чтобы к ним примешались и наши горькие слезы о наших грехах, чтобы печаль о нераскаянности и гибели человеческой, наполнявшая сердце Господа, перешла в нашу душу, ибо печаль по Боге — есть покаяние.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 252—258.

* * *

Торжественный вход Христа в Иерусалим не был ли именно вступлением на путь крестных страданий?... Для удовлетворения Высшей Правде и сейчас требуется крестная жертва: самоотречение человека от зла и возрождение к добру... Человек может погибнуть, если не признает и не усвоит себе вполне всей искупительной силы крестной жертвы... Только пастырь может подготовить отчаявшуюся душу к борьбе со злом и мраком.

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи, изд. 2-е. Смоленск, 1876, с. 133—137.

Почему, подходя к Иерусалиму, Иисус заплакал, когда весь народ радостно встречал Его как царя?... Иисус знал, что тот самый Иерусалим, который сегодня кричит Ему: «Осанна!» — завтра будет кричать: «Распни!...» Иудеи видели в нем царя земного и не узнали времени посещения своего Христом... Плакал Иисус, предведая скорую гибель Иерусалима в наказание за то, что он ополчился на Господа своего даже до богоубийства... И мы, восклицая: «Осанна!» — не готовимся ли распять Спасителя, служа своим страстям?... Покаемся и воздадим Господу любовь за любовь, за все благодеяния, изливаемые Им на нас... Поклонимся Ему, Царю Небесного Иерусалима, и помолимся: да введет Он и нас в Свое Царство.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 372.

«Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дщери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Мф. 21, 4—5). Какой царь для торжественного въезда сядет на молодого необученного осла?... Не видим у Христа никаких приготовлений: все внезапно... Посылает двух учеников; чудесно найдено, чудесно взято (Лк. 19, 29—31): привели, не зная, чье, и хозяин сразу отдал, не зная, кому. И народ, не подготовленный вестниками, сам в порыве восторга подстилает свои ризы Едущему на осле без всякой пышности... Дивно сбывается пророчество Захариино... Для чего нужно было это мгновенное торжество, когда народ еще ликовал, а злоба уже готовила погибель? Временное торжество этого дня предзнаменовало будущее истинное торжество Христово... Царство Его — не Иерусалим, а Церковь... Ослица подъяремная — народ Иудейский, долго носивший иго закона... Жребя необученное знаменует язычников, не укрощенных законом... Оно несет Христа, ослица следует сзади, как и иудеев в вере предварили язычники... Будем же без испытания послушны Христу... Предадим Ему все беспрекословно, как неизвестный хозяин ослицы... Преклонимся под иго Христово, послушно последуем за Ним, взывая от искреннего сердца: «Осанна Сыну Давидову!»

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 58—67.

* * *

Милосердный Господь сподобил нас окончить и еще одну Святую Четыредесятницу... Вся земная жизнь наша — непрестанная Четыредесятница — время трудов и подвигов, поприще покаяния и исправления себя, время приготовления себя к вечной Пасхе на Небе... Теперь все мы под карою правосудия Божия, которым осуждены на страдания и скорби... Потому и по окончании Святой Четыредесятницы не должно оставлять ни поста, ни молитвы, ни покаяния... И Церковь, уча нас воздержанию, определила каждую

седмицу проводить в посте два дня... Церковь учит также и в прочее время принимать участие в богослужениях и молиться дома... Мы обязаны также каждый вечер приносить Богу искреннее покаяние в грехах, сделанных нами в течение дня... Это и есть приготовление к вечной Пасхе, которую будут праздновать избранные в Царствии Божием.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 239—243.

Печать глубокого смирения лежала на славном Входе Господа в Иерусалим... Только звучали необыкновенные приветствия: «Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» (Мф. 21, 9)... Но сердце Спасителя было полно глубокой печали... Впервые в мире люди видели плачущего триумфатора... Он плакал о том, что, по Его Божественному предведению, ожидало лежащий перед Ним Иерусалим: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему» (Лк. 19, 42).

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе. 1952—1954 гг., Проповедь 18 апреля 1954 г. — МДА, на правах рукописи.

* * *

Среди праздничного ликования толпы Господь пролил слезы о погибающих... Лишь хвалебные гласы детей могли утешить Его... Мы должны с юных лет начинать работать Господу... И под старость бывает обращение, но сколь часто старики, прожившие в страстях, томятся от скуки и снедаются отчаянием... Надо с юношескою живостью и бодростью совершать дела служения, устремляя сердце к Господу... Надо с детской верой и простотою предать себя Богу... Тогда каждое слово Божие будет приниматься всецело, впитываясь, как капли дождя в жаждущую землю.

Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 126—130.

Каждая черта в воспоминаемом ныне событии значительна... Господь послал апостолов взять ослицу подъяремную и молодого осленка... Он воссел на осленка, а подъяремное животное само пошло вослед... Святой Иоанн Златоуст раскрывает смысл пророчества (Зах. 9, 9)... Ослица подъяремная — есть образ иудеев, утомившихся под игом закона... Молодой осленок — образ язычников, живущих по своей воле... Будет день, учит апостол, когда иудеи возревнуют о Господе и пойдут вслед за язычниками под Его благое ярмо... Мы ныне должны вспомнить, как дошла до нас проповедь Евангельская, как покорились мы благому игу Христову... Постараемся удержать Его на себе, пока Он не введет нас в Небесный Иерусалим... Святая Церковь, собирая нас ныне после по-

каянных дней Великого поста, хочет явить нас всех христоносцами и богоносцами... Вспомним непостоянство иудеев, сегодня взывающих: осанна! — а через два дня: распни!... Пусть будет это нам в остережение.

Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 131—135.

Тремя служениями Господь совершил и совершает наше спасение: как Учитель, Первосвященник и Царь... Народ еврейский ждал Мессию в образе царя... Владыка мира въезжает в Иерусалим в бедности... Свое величие Господь сокрыл в образе человека... В древности с особенной силой являлось Божие всемогущество: всемирный потоп, разрушение башни, сожжение Содома и Гоморры... После трубных звуков, громов, молний и землетрясений изрек Господь с Синая заповеди закона... Ныне открывается новое царство — мира и любви, кротости и благоволения... Отчего слезы в глазах Спасителя?.. Даже и Его любовь не всех спасает, и оказывается необходимым вскоре действовать правде и силе Божией... И о нас, может быть, были эти слезы.

Смирнов П., протоиерей. Слова и речи, т. 1. СПб., 1887, с. 21—29.

Господь плакал в минуту своего наивысшего торжества, ибо ышал в победных кликах: «Осанна!» — крики: «Распни, распни Его!»... В священные дни Страстной недели сердце каждого христианина горит любовью к Господу, но как быстро оно потом остывает... Мы будем подобны жителям Иерусалима, если после Пасхи опять погрязнем в привычной тине житейских грехов... Пусть нынешний день будет действительным и радостным праздником обновления нашего сердца.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 242—252.

* * *

Пост Святой Четыредесятницы закончился. Мы вступаем в Седмицу Страстей Господних... Великий Пост — это путь к Богу... Но и Бог всегда Сам идет к человеку... Господь сказал, что воля Отца в том, чтобы все спаслись (1 Тим. 2, 4), никто не погиб... Бог стал человеком, чтобы прийти к нам... До сих пор Господь стоит У дверей нашего сердца и стучит, пока мы не откроем ему... И в нынешний праздник Господь идет навстречу нам... Господь мог войти в Иерусалим тайно, как делал раньше... Но на этот раз Он удовлетворил желание народа, который ждал Его как Царя в славе... Придем сегодня вечером в храм и услышим, что говорит Господь жителям Иерусалима, послушаем, что Он скажет завтра и в великие дни Страстей Господних... Сорвем с себя одежды греха... Принесем Ему цветущие ветви христианской надежды.

СВЯТОЙ ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Мф., 98 зач., (24, 3—35). Темы: Ангелы. Беззаконие. Богооставленность. Вера. Власть. Знамение. Крестоношение. Награда. Ослепление греховное. Противление Истине. Свидетельство Истины. Скорби. Смерть. Спасение. Страдания. Суд Божий *. Сын Божий. Терпение.

Примеры развития темы:

«Грядый Господь к вольной страсти, Апостолам глаголаше на пути»... Каждый из настоящих дней получил название великого и чистого... Но, к сожалению, у многих мысли и душа как никогда бывают исполненными житейской суеты в дни Страстной седмицы... Заботы о приготовлении различных вещей к празднику развлекают ум... Ради нас самих, если не ради Господа, мы должны в настоящие дни собрать как можно более все свои мысли и чувства и очистить их... Иначе мы останемся кто во дворе Каиафы, с одним видом благочестия; кто в претории Пилата, с одной личиной правды, с омытыми руками, но с оскверненной совестью; кто во дворце Ирода с глумлением над простотой веры; **кто** при **Иуде** с предательством и отчаянием... И апостолы ходили в город за покупками, и они приготовляли вечерю, но смотрите, как у них все свято и чисто!... А наша суетность измышляет множество мелких и ненужных дел... Будучи сами совершенно земными, мы оземляем и Божии праздники... Будучи плотскими, мы из самого Креста Христова делаем возглавие для нашей плоти... Решитесь в эти дни как можно больше времени отдать Господу и как можно меньше — миру.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, С 395—400,

* * *

«И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: «да не будет же впредь от тебя плода вовек» (Мф. 21, 19). Такова сила Божественного глагола: «да будет!» — и все обретает бытие и жизнь, и напротив, Господне: «да не будет!» — все мертвит и уничтожает... Проклятие смоковницы последовало не в отмщение дереву, а для цели высшей... Участь смоковницы выражала, во-первых, судьбу народа богоизбранного... Вчера был день для него самый решительный: явился долгожданный Мессия... Но великие и малые, старые и юные остались равнодушными... И поэтому Господь и сказал народу: «Оставляется вам дом ваш пуст». (Мф. 23, 38). — То есть то же, что Он сказал смоковнице: «Да не будет же впредь от тебя плода»... Проклятая смоковница выражает судьбу и каждой души, грешной и нераскаянной... Ангел смерти иногда внезапно исполняет определение над грешником. А иногда отвергнутый Богом грешник остается еще на некоторое время в живых, но такая жизнь страшнее самой смерти... Для имеющих духовное зрение нет ничего более жалкого, чем эти живые мертвецы.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 183—186.

В одной из евангельских притч будущее Царствие изображено :од видом брачной вечери, которую царь устроил по случаю бракосочетания сына... Призванные на вечерю с распутий — это все мы, бедные грешники, собранные в Церковь Христову с распутий идолопоклонства... Новая одежда — одежда оправдания... Гость, не имеющий брачного одеяния,— тот, кто живет и действует как неверный... Есть люди, всегда созерцающие чертог Небесного Жениха: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...» Но эта красота и величие небесных благ дает им видеть и всю нечистоту собственной природы и все несовершенство даже добрых наших дел... Я не молю тебя о свете Фаворском — озари меня хотя бы светом Синайским, чтобы я видел путь заповедей Твоих... Не скрой от меня света Голгофского, да узрю силу Животворящего Твоего Креста... Осени меня сиянием света Сионского, да облеченный свыше силою благодати Духа Утешителя, не устрашусь борьбы с соблазнами мира и с моими злыми навыками.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 191–195.

* * *

Ныне совершаем память праведного Иосифа... В жизни его бы-- ло уничижение и было прославление... Но если бы не было уничи- жения — не было бы и прославления... Так и в жизни Господа: сначала уничижение, страдания, смерть и погребение — затем Воскресение, Вознесение и Прославление на Престоле Отца... Иосиф был любимым сыном отца.— Спаситель есть возлюбленный Сын)тца Небесного... Иосиф пострадал в Египте безвинно, но думали, что он виновен.— Спаситель греха не сотворил, но враги называли Е злодеем... Иосиф прообразовал Христа... Все в мире, даже не- одушевленная природа в своих законах и явлениях предзнаменует пришествие Христово... Иосиф был предан братьями, но в рабстве потерял духа, потому что твердо веровал в Бога своих отцов... Не прельстила его и женщина — потому что мысль о Боге всегда хранила его сердце... Трогают слова Иосифа, когда он говорит братьям: нет нужды вам опасаться меня, ибо у меня нет воли, кроме Божией, потому моя обида для меня — ничто... Еще говорит он Зратьям своим: «Я — Иосиф, брат ваш» (Быт. 45, 4)... Так некогда скажет и Господь Своим распинателям бывшим и будущим... Будет время, когда признают в Спасителе Мессию, но будет поздно. Возопиют «горам: падите на нас! и холмам: покройте нас!.. от лица Сидящего на престоле» (Лк. 23, 30; Апок. 6, 16). Но горы не падут и холмы не покроют.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, 179—183.

* * *

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35). Настанет день, когда попрана будет смерть и «находящиеся в гро-

бах услышат глас Сына Божия» и, услышав, оживут (Ин. 5, 28). Почему воскресение мертвых не началось сразу после Воскресения Христова?... Принятие Крещения тогда сделалось бы вынужденным; не плодом веры, но следствием очевидности... Чудо бессмертия перестало бы считаться чудом, как восход солнца и наступление весны... Бессмертие подавалось бы только за одну веру в Крещение, и люди оставались бы такими же грешниками, какими были... Но если бы люди и разделились на смертных грешников и бессмертных праведников, изменили ли бы они свою греховную жизнь?.. Грех оставляет человека слепым и глухим к голосу совести и гласу Божию, зовущему к покаянию... Жизнь для бессмертных праведников рядом со смертными грешниками была бы постоянным страданием; их бессмертие сделалось бы наказанием, а смерть — милостью Божией... Теперь же грешники после смерти перестают умножать грехи; Церковь своей молитвой подает им облегчение в страданиях и надежду на прощение в день Суда... Для праведников смерть вожделенна как переход к блаженной жизни... Если исполнились многие обетования Божии, то исполнится и последнее: упразднится последний враг — смерть.

Макарий (Невский), митрополит Московский. Слова, беседы и поучения. Сергиев Посад, 1914, с. 75—78.

Начиная с этой службы, мы вступили в седмицу воспоминания спасительных Страстей Христовых... Когда совершается служба в Великую Субботу, мы слышим знаменательные слова: «Да молчит всякая плоть человека... и ничтоже земное в себе да помышляет»... Мы должны вступить в период созерцания Страстей Христовых в глубоком душевном покое и тишине, ибо пост смирил горделивость нашего духа... Образ страждущего Христа стоит перед нами в таком неизмеримом величии, что все земное уже не может прийти на сердце, ибо нет меры сравнения Бога и человека... В эти святые дни придем в храм для того, чтобы предстать очищенной душой, спокойным сердцем, глубокой мыслью перед образом страждущего и ожидающего нашего спасения Господа...

СВЯТОЙ ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Мф., 102 зач., (24, 36—26, 2). Темы: Ангелы. Беспечность. Богоугождение *. Величие. Божие. Воздаяние. Всеобщий Суд *. Добрые дела. Жестокость. Жизнь земная. Леность *. Любовь Божия. Милосердие *. Мудрость духовная *. Мучения вечные. Нерадение. Память о смерти. Послушание. Правосудие Божие. Промысл Божий. Служение Богу. Трезвение. Фарисейство. Христос. Человек.

Примеры развития темы:

«Се Жених грядет в полунощи...» Кто это таинственный Жених?.. Спаситель наш Иисус Христос... Наша душа обручена Ему, как невеста жениху... Это святое обручение с Его стороны произошло на Кресте... А с нашей стороны это обручение совершается в

Таинстве Крещения, где мы, отрекшись от мира, плоти и диавола, сочетались Христу... Брак отложен, и Жених вознесся с Елеона на Небо... Долго ли продлится эта разлука?—«О дне же том и часе никто не знает» (Мф. 24, 36)... Те, кто верны своему обручению, всегда на страже... Не оставляя мира, участвуя во всех его делах, они живут так, как если бы они были вне мира, не прилепляются ни к чему сердцем... Но есть из обрученных Небесному Жениху и такие, кто совершенно забыл о своих обетах... Много ли таких среди христиан?— Так много, что слово Божие говорит: «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» (Мф. 25, 5)... Сколько найдется христиан, уже оканчивающих свою жизнь, которые даже и не знают, что у души их есть Жених... Наше сердце принадлежит стольким предметам, что в нем нет места Христу,— все отдано миру и плоти... Ныне или завтра явится ангел смерти и призовет нас к Жениху...

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, **т.** 4. **СПб.,** 1908, **с. 196—201.**

Что нужнее всего нам в настоящие дни, если не приближение духом к Спасителю?!.. Где лучше слагать бремя грехов, как не у подножия Креста Господня?.. Когда приличнее спогребаться Христу, как не при чудном погребении живоносного Его Тела?... Когда начать обновление жизни, как не в те дни, когда обновилась вся тварь Крестом и Воскресением Христовым?.. Чье сердце не содрогнется и тогда, когда сотрясались камни?.. «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения (2 Кор. 6, 2); отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13, 12).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, :. 258—261.

* * *

Все возрастала скорбь Спасителя... Недавно он плакал об умерд ел друге Лазаре... Своими слезами Он облегчил и наши горькие утраты... Входя в Иерусалим, Он скорбел, прозревая будущую кмерзость запустения» (Мк. 13, 14)... И эта боль не чужда нам: как часто приходится нам страдать в предчувствии распада семейств, отхода друзей... Христос негодовал, увидя, какие порядки царят в храме... Мы же коснеем в дурных обычаях... Войдем же за Христом в очищенный Им храм и будем в нем благоговейны...

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 85—88.

* * *

Святая Церковь призывает нас сопутствовать, сострадать и сораспяться с Господом в эти дни... Безжалостным отношением к плоти ради Господа вы понесете на сораспятие с Ним свою плоть... Свяжите душу занятиями духовными и уподобитесь Господу, когда Его, связанного, повели на суд... Станем на суд, подобно Ему,—

в таинстве Покаяния и Причащения Тела и Крови Господа... Пройдите углубленным размышлением весь крестный путь Господа, сострадайте Ему сердцем... Как сораспяться с Ним? — Исполняя заповеди, будете распинать себя ради Господа... Сами познаете, как исполнением христианских добродетелей то пригвождаются руки и ноги, то поражается сердце, то голова увенчивается тернием, то все естество наше покрывается ранами... Будем не только сопутствовать Ему, но и сораспинаться с Ним, ибо иного пути к спасению нет!

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 259—264.

* * *

Отказаться от Креста и смерти с Господом — значит, отказаться от Самого Господа и своего спасения... Но где наши Голгофа и Крест, необходимые для такого распятия?.. Везде, где мы, там и наши кресты... Христианин не обязан искать эти кресты, но когда они найдут его, должен идти на них, не смущаясь. Внешний мир так устроен, что в нем каждая вещь может стать для нас крестом... «В опасностях на реках, в опасностях от разбойников,.. от единоплеменников,.. от язычников,.. в городе,.. в пустыне,... на море, в опасностях между лжебратиями» (2 Кор. 11, 26)... Где конец всем крестам плоти и духа?— Во гробе. Премудрость Божия знает, насколько необходимо твоему ветхому человеку быть распятым, и поэтому все устроит для совершения над ним казни любви... В чем должно состоять само наше распятие?.. Представь, что ты и в самом деле на кресте... У тебя нет свободы в движениях, весь мир потерял для тебя цену; у тебя осталось одно на уме: как бы скорее разрешиться от земли и плоти и предать дух Богу... У распятого со Христом нет движений по своей воле, а все по воле Божией; его ноги и руки также недвижимы на зло и неправду... Но как можно держаться в этом крайне трудном для плоти положении духа?.. Пригвозди себя ко кресту. Чем? — Страхом Божиим, памятью о смерти, упованием на вечные блага, любовью к Спасителю... Но, скажешь, это ужасное, мучительное состояние?— Да, но разве ветхий человек сам не ужасен, не мучителен для нас? Если неизбежны раны, то лучше носить раны Господа, а не врага Его и нашего... Ведь через Крест Христов нам открывается дорога в рай...

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 405—409.

СВЯТАЯ ВЕЛИКАЯ СРЕДА

Мф., 108 зач., (26, 6—16). Темы: Жертва Богу. Зло*. Любовь к Богу*. Осуждение *. Погребение. Противление Истине. Служение Богу.

Примеры развития темы:

Ныне день предания Господа... Святая Церковь ознаменовала его, наравне с днем смерти Господа, печатию поста в продолжение всего года... Кто предал Господа? — Иуда. Тот, кто слушал все

беседы Господа в продолжение более трех лет... Что ввело его в этот ужасный грех?— Сребролюбие и диавол... Учитель видел и знал все... Знал, и употреблял все меры, чтобы спасти нечастного ученика. Сколько вразумлений ему было дано на последней вечери... Но ни омовение ног, ни преподание Тела и Крови не тронули Иуду!.. Когда предательство совершилось, Иуда пробудился и обратился к раскаянию... Оставалось, подобно Петру, омыть свой грех слезами покаяния... Но диавол внушил другое: прежде соблазнял бесстрашием, теперь внушал помысл о непростительности греха предательства... Падший да не унывает и не приходит в отчаяние... Пока живет, может спастись, как бы ни были велики грехи.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 201—204.

Поразительно в Иуде то, что внешне он ни делами, ни жизнью ничем не отличался от других апостолов... Он сам, наверное, не знал, какая змея лежала у его сердца... Враг обычно скрывает от человека его главную страсть... Ищите главную свою страсть и выбросьте ее вон... Если бы Иуда вовремя открыл Христу свою страсть, Врач душ и телес исцелил бы болезнь его... Покайтесь на исповеди в главной страсти, чтобы лобзанием Чаши при причащении не предать Сына Человеческого.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 264—268.

Теперь храм Божий попеременно будет представлять нам: то горницу Сионскую, то Гефсиманию и Голгофу, то живоносный Гроб Христов... Здесь мы увидим, как Господь предается врагам, осуждается нечестивым собором, подвергается биению, поруганию и оплеванию... Обратитесь же и к себе. Согрешая после крещения, мы вновь распинаем Сына Божия... Вновь увенчиваем Его тернием, когда увлекаемся преступными мечтаниями, услаждаемся гордостными и блудными помыслами... Вновь напояем Его оцетом с желчью, когда язык наш источает слова праздные и злые... Вновь уязвляем, мучим и терзаем пречистую Плоть Его, когда ненасытно предаемся плотским удовольствиям и наслаждениям...

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 264—269.

* * *

Долго и много работали мы в суете мира — и, без сомнения, испытали одно крушение духа; гонялись за счастьем — обретали скорби и томления; стремились к славе и почестям — и впадали в тяжкие цепи мирской суеты; искали независимости и свободы — и оказывались в узах собственных страстей... Много Четыредесятниц провели мы, но увидим ли еще хотя бы одну?.. Много призы-

ваний слышали мы — услышим ли еще однажды?.. Или слух наш возбудит уже только труба Архангела?..

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы **и** речи, т. 4. М., 1898, с. 262—264.

* * *

Очиститесь... — говорил Иисус Навин еврейскому народу (Нав. 3, 5), приготовляя их к чудесному переходу через Иордан... Казалось бы, сам Иордан должен служить в очищение, но, однако, в него надлежало войти уже предочищенными... Нам необходимо приступить к трапезе Господней — причаститься Тела и Крови Спасителя. Очиститесь!.. Если око Вседержителя даже в Ангелах усматривает недостатки (Иов. 4, 18), то в нас ли не **усмотрит?..** А **что** сказать о тех, которые имели несчастье оставлять свою душу без попечения, жили вне себя и действовали по одному влечению чувств — Дом души их весь опустошен и разрушен... Пусть все, допущенные к причастию, приступят и примут врачевство... Чем лучше всего окончить Четыредесятницу? — Святой решимостью положить конец своим грехам... Трудно расстаться с пороком? Но легче ли вечно быть его рабом?.. Не ты ли бываешь готов на все для спасения тела? О душе ли не позаботишься?.. Если этого не сделаешь, тогда о тебе надо будет сказать, что сам «погубил ты себя» (Ос. 13, 9).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 416—418.

* * *

Святая Церковь указывает нам ныне на два лица: апостола **и** жену-блудницу... Разительная противоположность... Апостол был недалек от третьего неба; блудница близка к адской пропасти.. И что же? — Через два дня бывший апостол сделался жертвой ада, а блудница вошла в лик жен-мироносиц... Пришла страсть сребролюбия и овладела сердцем апостола... Пришло святое покаяние и овладело сердцем блудницы... Близость Иуды ко Христу не спасла его от греха и отчаяния, потому что он пренебрег собой и допустил в сердце страсть... Отдаленность от Христа не помешала блуднице стяжать спасение, потому что она пришла в себя, исповедала нечистоту свою и переменила жизнь... Как бы высоко кто ни стоял в совершенстве, не должен предаваться гордости и беспечности... Как бы низко кто ни упал, в какой бы бездне греховной ни находился, пусть не отчаивается, подобно Иуде... Не нужно отлагать покаяние... Если праведник, как показывает пример Иуды, не в безопасности, то грешник на чем утвердит свою надежду?

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 204—207.

* * *

Нравственные понятия христианства чище и возвышеннее, чем в прежние времена... Они возвышены Искупительной Жертвой Спа-

сителя мира... Человечество заблуждается, когда хочет создать нравственную философию без Креста Христова... Какие мы видим плоды того, что развитие народов ограничивается внешней жизнью, а внутренняя жизнь человечества не соединена в один духовный союз, каким Иисус Христос в Своем Кресте соединил нас с Собою и с Богом?.. Нравственное развитие человечества невозможно вне христианства, а христианства нет без Креста Христова.

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи, изд. 2-е. Смоленск, 1876, с. 145—149.

Церковь никого не принуждает к исполнению уставов, но не исполняющие их наказывают сами себя... Непослушные сыны Церкви по необходимости должны чувствовать лишение и скорбь... Не нужно расставаться с телесным постом всецело. Оставление поста было бы знаком того, что ты не полюбил поста... Лучше всего, если ты сделаешь пост спутником всей жизни... Надо признаться, что душа ни от чего так много не страдает, как от тела; а тело ни от чего так не терпит, как от излишества в пище и питье... Станем ли мы тянуть время, если у нас тяжелая рана?— Напротив, мы тотчас постараемся излечить ее.— Так же должны поступать и с ранами душевными —с грехами... Что сказать тем, которые провели Святую Четыредесятницу без внимания к ней?— Чувственность и диавол невидимо держат вас в своем плену... Отложив упорство и ожесточение, поспешите в духовную лечебницу; и если, подобно Петру, начнете плакать о своих грехах, Господь будет с вами.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 411—415.

СВЯТОЙ ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

1 Кор., 149 зач., (11, 23—32). Темы: Благоговение. Богоединение. Болезни*. Евхаристия*. Любовь Божия. Причащение недостойное*. Самопознание Самоуничижение.

Мф., 107 зач., (26, 1—20). Темы: Богоугождение. Евангелие. Знамение. Лукавство. Любовь к Богу *. Ослепление греховное. Осуждение *. Промысл Божий. Сребролюбие. Страдания Христовы.

Ин., 44 зач., (13, 3—17). Темы: Богоединение*. Богоуподобление *. Воля Божия. Всеведение Божие. Любовь Божия. Любовь к ближнему. Смирение. Сын Божий. Чистота.

Мф., 108 зач., (26, 21—39). Темы: Воздаяние. Воля Божия. Всеведение Божие. Евхаристия *. Лицемерие *. Молитва *. Отвержение себя *. Послушание. Промысл Божий. Самомнение *. Скорби.

Лк., 109 зач., (22, 43—45). Темы: Ангелы*. Беспечность*. Борьба духовная. Молитва *. Помощь Божия. Трезвение. Уныние.

Мф., 108 зач., (26, 40—27, 2). Темы: Величие Божие*. Воля Божия Всемогущество Божие. Искушение. Клятвы. Лицемерие. Ложь *, **Малодушие.** Молитва. Отвержение себя. Плач *. Послушание. Промысл Божий. Противление Истине *. Сокрушение. Трезвение *. Христос.

Примеры развития темы:

«Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь: просвети одеяние душе моея, Светодавче, и спаси мя».— Вижу чертог Твой, Спасе мой, уже не в одном только Иерусалиме, но и в других весях... И ныне в храмах Твоих предлагается та же Таинственная Трапеза, которую Ты Сам уготовал в Сионе... Но я, несчастный пловец, весь погружаюсь в волны житейских попечений и плотских вожделений... Таким ли предстану посреди Херувимов, Серафимов и Ангелов, окружающих престол Твой?.. Не буду ли я связан и извержен ими?.. Но Господи! Где обрящу белое одеяние? Порази сердце мое спасительной скорбью о грехах моих и ниспошли благодать Всесвятого Духа Твоего, все обновляющую и освящающую.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 269—271.

* * *

Грешный человек боится смерти... Сердце, объятое страхом, терзается и мятется... Но почему трепетало и сердце Христово, почему Его безгрешное человеческое естество источало кровавый пот?.. Взяв на Себя грехи мира, Он принял и наказание за них... Ему, уже много страдавшему, предстояло не призрачно, а действительно претерпеть ужасные муки, смерть и сошествие на дно преисподней... Этого требовала высшая Правда Божия... Если безгрешный Господь претерпел за наши грехи столь жестокое наказание, то чего ожидать нам, нераскаянным грешникам, от Правды Божией? — Только ада... Чем дольше нас терпит Господь, тем суровее будет вечная кара за наши злые дела... Христос плакал в Гефсиманском саду еще и потому, что Божественным оком провидел нашу грешную жизнь и нашу вечную муку... Покаемся, пока не поздно!

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 46.

* * *

Кто отдал Сына Божия на распятие и смерть?—Правосудие Божие.— За что? —За грехи людей, принятые Им на Себя, чтобы освободить нас от казни и примирить с Богом... Как примирить?—Удовлетворить за грехи правосудие Своей смертью... Крест, стоящий на Голгофе, есть всемирный жертвенник... Этой жертвы требовала Святость существа Божия... В чем состоит эта святость?— В том, что от Бога исходит все совершенное и правое... Но перед этой святостью род человеческий — безобразный и нечистый... Господь не может переносить это отвратительное зрелище. Но и любовь Его не может не заботиться о восстановлении падшего... На Кресте мы видим чудесное сочетание правды и милости, суда и прощения, святости и благоутробия... Вообразим, что благость Божия провозгласила бы прощение человечеству без принесения жертвы на Голгофе. —Что подумали бы мы тогда о Боге

и Его святости? — Мы бы подумали, что Он более милосерд, нежели праведен. И подумали бы, что можно нарушать закон и не быть отвергнутыми Законодателем... Да умолкнут же те, которые в ослеплении ума дерзают говорить, что дело нашего спасения могло бы совершиться без Креста Христова... Отнимите Крест — и нет христианства, отнимите Крест — и нет спасения миру.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 212—217.

«Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну: припомни Мне: станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 25—26). Нам необходимо приступить к подвигу исповеди своих грехов... Подвиг этот необходим не потому, что Всеведущий Господь не знает наших деяний, но потому, что Господь дал власть пастырям Церкви через апостолов отпускать грехи... Однако пастыри Церкви, облеченные Божественной властью, облечены при этом в немощную человеческую природу и не знают не только тайных, но и явных деяний человеческих... Неоткровенность на исповеди, хотя и не злонамеренная, когда или открывают свой грех не вполне, или не в таком виде, как должно, вредна... Ты обвиняешь себя в оклеветании брата твоего — скажи и то, что тебя побудила к этому зависть к его славе и дарованиям... Ты признаешься в оскорблении другого словом или делом, открой же вместе с этим, что причиной этого была твоя гневливость и обычная тебе вздорность... Если так не исповедуем всего сейчас, то должны будем невольно исповедовать на Страшном и нелицеприятном Суде Христовом во осуждение наше.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 129—133.

* * *

Господь в нас! Позаботимся навсегда удержать Его в себе... Прошедшие дни мы очищали свое сердце для принятия Господа.. Ныне дадим Ему покой, доставим утешение, откроем угодное Ему действие в нас... Покой — в устранении житейской суеты, в скромном удовлетворении нужд тела и пресечении действия страстей... Утешение Господа — в чистых побуждениях, в готовности на всякое добро... Угодное действие в нас откроется Ему через наше поклонение и молитву... Молитва проведет силу Божию во все составы нашего естества и даст Ему простор действовать в нас... Будем постоянно помнить, что носим в себе Господа, и тогда совесть наша не допустит ничего, что сможет Его оскорбить.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 268—273.

* * *

Радуйтесь, христиане, что сподобились причаститься в этот великий день. Потрудились вы, чтобы получить дар, а теперь надо

трудиться, чтобы сохранить его и спасительно пользоваться им... Покажите к принятому вами дару всякое благоговение... Не оставляйте молитву, храните благообразное поведение, чистоту... Если упокоите так Господа — и Он упокоит вас и подаст вам всякое дарование и успех в делах ваших.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 273—277.

Святое Причащение — есть дело жизни (Ин. 6, 53)... Надо всегда ощущать себя так, как будто только что причастился... Это будет значить, что ты в Господе и Господь в тебе, что ты живешь христианской жизнью... Быть в состоянии причащения — значит постоянно вкушать Господа, духовными чувствами ощущать Его силу и пребывание в нас... Вы можете явно не ощущать Его после причащения по причине незрелости духовного видения... Господь в вас, но свет Его вы не видите из-за мглы многообразных помышлений... Господь в вас, но тепло Его еще не ощущается вполне из-за холода лежащих у сердца житейских желаний... Чтобы не лишиться Господа, сокровенно действующего в вас, надо все обращать во славу Божию и свое спасение... Обучай свои духовные чувства... Ум напрягай к зрению таин Божественного откровения... Слух духовный обучай слышанию внушений Божиих... Духовный вкус упражняй во вкушении истинно святого и Божественного... Тогда падет средостение, разделяющее нас с Господом.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова. М., 1897, с. 277—282.

«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11, 28). Как легкомысленно приступаем мы к Причащению Святых Таин.... Здесь нет пламени горы Хорив, не слышно громов и молний синайских... Тогда бы мы бежали отсюда в ужасе, не решаясь не только приступить, но и воззреть на Преестественную Трапезу... Возведем мысленный взор к тому, Кто освящает это место Своим присутствием... Это тот Бог правосудия, Который некогда гневно взглянул на современников Ноя — и воды потопа погубили их... Этот тот Бог, Который пролил серный дождь на преступные Содом и Гоморру... Теперь обратим свой взор на величие дара... Это то Божественное Тело, от прикосновения к которому исцелялись недужные, очищались прокаженные, изгонялись бесы, на которое с трепетом взирают Херувимы и Серафимы... Посмотрим на самих себя. Кто мы? — Земля и пепел, в беззакониях зачатые и во грехах рожденные... Но не впадем в уныние, ибо Господь призвал грешников к покаянию... Со страхом Божиим, верою и любовью приступим, чтобы стать причастниками Жизни Вечной.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 156—161.

Насыщение на мирских трапезах сменяется новым голодом, но тот, кто вкушает от Святой Трапезы, не взалчет вовеки... На Вечери были все 12 апостолов, в том числе и Иуда... Как он мог быть допущен к Трапезе? — Так же, как и до сих пор допускаются к ней нераскаянные грешники, по милосердию Божию, ожидающему их покаяния... На Небесную Вечерю будут допущены лишь очищенные от греха, а пока, на земле, открыты двери для всех... Тело и Кровь Спасителя были предложены не только Его ученикам, но в их лице — всем народам... За каждой литургией совершаются два чуда: хлеб и вино обращаются в Тело и Кровь и, обращенные сохраняют свой прежний вид, чтобы оставить с нашей стороны место вере... Будем веровать, приступая к Трапезе Тела и Крови, и перед этим великим таинством не будем мудровать, вопрошая: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ин. 6, 52).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 207—211.

«Время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими» (Мф. 26, 18). Так велено было сказать хозяину дома, в котором Спаситель намеревался совершить Свою последнюю пасху... Кто этот хозяин?.. Он олицетворяет всякого истинного последователя Христова... «У тебя совершу пасху с учениками Моими», у тебя, христианин, назвавшийся Моим учеником и клявшийся следовать за Мною. Если ты не дашь Мне убежища, где Я найду его? Ноты молчишь, как осужденный: твоему внутреннему человеку самому негде преклонить голову — нет ни светильника веры, ни елея любви... «Время Мое близко»,— говорит Господь о Своей крестной смерти.— Может, и твое недалеко... Возможно, придя в другой раз, Он уже не застанет тебя на земле... Итак, поспеши! Господь Сам научит тебя, что надо делать (Деян. 9, 6), только слушай и исполняй.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 419—422.

1

Чему учат Тело и Кровь Господа? — Помни смерть Господа, принятую за тебя, и не изменяй Ему своей жизнью; сражайся с пороком и нечестием... Не один Спаситель родился, «чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18, 37) — мы все, христиане, приходим в этот мир для этого... Всегда были Иуды, продающие все за сребреники, и Каиафы, преследующие невинных и думающие при этом, что они служат Богу... Пилаты, умывающие руки, чтобы показать себя невиновными в крови праведных... Ироды, желающие видеть чудеса и казнящие чудотворцев... И князь тьмы, враждующий против Господа, всегда один и тот же — непримиримый в злобе и не-

истощимый в лукавстве... Кто приступит к трапезе Господней, предварительно не испытав себя (1 Кор. 11, 28), тот хотя бы и тысячи раз причащался Тела и Крови Христовых, не будет иметь Христа в себе... В таком человеке Божественные Тело и Кровь заключены, как в гробу: живоносное Тело некогда восстанет, а гроб останется гробом.

II

«Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» — вопрошал Давид и отвечал: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (Пс. 115, 3—4). Господь даровал нам то, что выше всех благ: даровал Самого Себя — Свое Тело и Свою Кровь... Никто не поверит нам, что мы причащались Тела и Крови Господа, если в нас останутся прежние страсти... Господь не просил нас проявить свои достоинства, предлагая трапезу,— принял нас с распутий мира, а некоторых прямо от врат адовых... Он положился на нашу будущую благодарность... «Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?» (Песн. 5, 3). А мы не только ноги, но и руки, и голову умыли драгоценной Кровию нашего Спасителя.

III

Новый Завет требует не только дел закона, но и дел благодати... Без этого — Завет останется Новым, а мы останемся ветхими... Кровь завета не может молчать, она вопиет: или за нас, во отпущение грехов (Мф. 26, 28), или против нас, в отмщение за грехи... Блаженны вы, если вы со Христом. С Ним «все ваше» (1 Кор. 3, 22) — небо и земля, время и вечность... Будем, подобно Ему, верны Отцу Небесному даже до смерти.

IV

Беспримерное единство соединило всех нас с Ним: «Ядущий Мою Плоть,— говорит Он Сам,— и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56)... После этого, что может разлучить нас с возлюбившим нас Господом?.. Не допустим, чтобы возлюбленный Жених наш страдал от соединения с нами... Дорого стоила Ему возможность питать нас Своим Телом и Кровию — для этого надлежало взойти на Крест... Не допустим, чтобы Он, входя под кров нашей души, снова нашел там Голгофу.

Человеческое тело во многом зависит от пищи, которую вкушает... Каковы же должны быть мы, если вкушаем Тело и Кровь Господа? — Мы должны быть Господними... По крайней мере, не должны быть врагами Того, кто питает нас Своим Телом и Кровию... Начни из благодарности к Нему борьбу хотя бы с одной страстью, посвяти себя хотя бы одной добродетели... Сможем ли мы расстаться ради Господа хотя бы с одним пороком? А если нет, это и значило бы приступить к Тайной Вечери с лобзанием Иудиным.

VI

После Воскресения Иисуса Христа двое из учеников шли с Ним в Эммаус и слышали от Него объяснения многих пророчеств о Мессии, но не узнали в Нем своего Учителя и Господа (Лк. 24, 13—31)... Если с учениками случилось такое, тем более может быть и с нами... Мы можем идти с Ним одним путем (о если бы шли действительно одним путем!), а между тем не знать Его, как должно... Да познается же Он нами в Теле и Крови Своей... Нам приходится выбирать: славу Божию или славу мира; волю свою или Отца Небесного; крест или удовольствия плоти... Тогда вспомним о чаше Завета, кровавой молитве Гефсиманской и с твердой решимостью приготовимся умереть за Господа... Только подобные действия, а не вздохи и поклонения могут засвидетельствовать, что мы ученики Распятого.

VII

Гроб служит самым поразительным проповедником покаяния. Многие из вас, опуская в землю тело своего родственника, отложили вместе с тем много лишних земных попечений... Смерть и гроб как бы говорили вам: плачьте и трепещите!.. А я скажу: радуйтесь и благодарите, ибо жало смерти — грех, притуплено правдой Сына Божия... Вкушение запретного плода подвергло Адама в раю смерти; вкушение предлагаемой Трапезы вне рая возвращает нам бессмертие... Мы умираем с Адамом перстным; второй Адам распространяет на всех нас жизнь и нетление. И это величайшее таинство! Как все пали в Адаме — не постигаем; и как все восстаем во Христе — не ведаем... Неисповедимость болезни требовала и неисповедимого исцеления.

VIII

«Причастие Святаго Духа буди со всеми вами!» Причастившись Тела и Крови Сына Божия, вы причастились благодати Божественного Духа... И телесная жизнь для поддержания себя имеет нужду в пище и в питании более тонком — посредством дыхания... То и другое питание сопряжено с пресуществлением: и пища, и. воздух должны уподобиться нашему телу и преложиться в него, чтобы служить для поддержания нашей жизни... Что для тела пища и питие, то же для души — Тело и Кровь Господа; что для телесной жизни дыхание, то для духовной — причастие Святого Духа... Пища принимается нами с некоторыми перерывами — и причащаемся мы не каждый день; дыхание необходимо каждую минуту — и причастие Святого Духа нужно всегда и для всех... Подобное телесному дыханию происходит и при дыхании духовном... Необходимо расширять органы духовного дыхания — ум и чувство — сознанием своих недостатков и бедности... Надобно вдыхать, привлекать благодать Духа молитвенным желанием единения с

Господом... Надо возвращать принятое и, так сказать, выдыхать — через добрые дела, любовь и смирение.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 422—433.

«Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). В ком из причащающихся Тела и Крови Христовых пребывает Христос? — В том, кто сам всецело пребывает во Христе, кто поучается в законе Господнем день и ночь, кто хранит плоть свою в святыне и чистоте... Более же всего в тех, кто возлюбил Господа и Спаса Своего даже до смерти... Исполнимо ли это? Иуда пал и погиб, потому что пал сердцем, которым овладел диавол... Отрекся от Господа Петр, но остался апостолом, так как не угасла в нем живая вера и любовь к Господу... Мы не можем обещать Богу безгрешности, но можем и должны возненавидеть грех и возлюбить закон Божий.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 164—166.

СВЯТАЯ ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

Примеры развития темы:

Крест Христов прежде принадлежал людям... Он возник из древа познания добра и зла и навалился на людей всеми ужасами и скорбями, едва они вкусили запретных плодов... Кто измерит этот всемирный крест, тяжесть которого складывается из бесчисленных крестов человеческих?.. Сын Божий взял его на себя и нес от самого Вифлеема... Это безмерное снисхождение воплощения, убожество рождения, обрезание, искупление двумя птенцами (Лк. 2,22, 24), злоба Ирода, бегство, тридцатилетняя безвестность и подвластное состояние, крещение, алчба, хула, клевета, предательство, наконец, Гефсимания, чаша всех наших беззаконий, прошлых и будущих, и — Голгофа... Вознесенный от земли Крестом, Он всех привлекает на Небо... Но это возможно не иначе как через принятие Его креста нами и соединения с Его крестом — креста нашего... Во святая святых входит лишь жрец и жертва, потому мы должны свободно предать себя в руки этого великого, по чину Мелхиседекову, Священника (Рим. 6. 6; Гал. 6, 14; 5. 24: Рим. 14, 7; Кол. 1, 24). В училище Креста воспитаны все великие праведники и пророки... Церковь возрастала только кровью мучеников, престол Агнца окружают «те, которые пришли от великой скорби» (Апок. 7, 14). Человек, чтобы не утонуть, принимает форму креста; птица, чтобы взлететь, тоже. Ищи и ты в кресте средство умереть для мира и ожить в Боге.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 68—80.

«Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25)... Какие страшные слова!.. И с каким безумным легкомыслием произносит их народ... Принятая ими на себя Кровь Праведника сожгла огнем их города, предала израильтян в руки врагов и наконец рассеяла их по лицу земли... Но эту же Кровь мы приемлем в таинстве Святого Причащения... Эта Кровь для нас — источник бессмертия и Вечной Жизни... Одна и та же Кровь служит источником осуждения и оправдания, смерти и жизни... Но Кровь Его будет и на нас и на детях наших во осуждение и погибель, если и после обновления нас этой святейшей Кровию мы продолжаем творить прежние грехи.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 276—280.

* * *

«Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник» (Ин. 18, 39—40). Остановитесь, несчастные! Что сделал вам пророк Галилейский?.. Не Он ли отверзал очи вашим слепцам, изгонял бесов и воскрешал мертвых?.. Не вы ли молили о пришествии Мессии? И вот Он приговорен вами, потому что Его Божественное учение не отвечает вашим страстям и предрассудкам... Подумайте о том, что на земле и на небе, — даже в сонмах Херувимов и Серафимов, низшие приемлют озарение от высших, высшие от высочайших... Восходи и ты, христианин, на духовную высоту не превозношением и гордыней, а путем веры, смирения, преданности и любви ко всему, что дано тебе в руководстве свыше и поставлено над тобою Самим Богом.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения. СПб., 1908, с. 234—239.

\# * *

Апостол Петр отрекся от Христа... Как он мог? — А как мы ежеминутно отрекаемся словом и делом?.. Петр сказал: «Не знаю Его». — А мы разве знаем Христа?.. Если бы мы знали Его, то, конечно, были бы Его последователями... Но любовь ко греху удерживает нас от следования за Христом и делает нашу душу мертвой, не знающей Христа... Мы стали рабами греха, и он властно наполняет ум наш нечистыми мыслями, а сердце — злыми желаниями... Богу не остается места в нашей душе... Припадем к Господу: к израненной Его главе — да просветится наш ум, к пронзенным ребрам — да возгорится наше сердце, к ранам на руках и ногах — да исправятся наши дела и да последуем мы за Христом на крест, во гроб и в Небесное Царство.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 171.

Если бы в нас была вера, разве бы стали люди искать разрешения тайны человеческого бытия в чем-то другом, кроме Евангелия?.. Если бы в нас была вера, разве мы предавались бы так безумно соблазнам мира и плоти?.. В ком есть истинная вера, тот не похож на других — он принадлежит не земле, но Небу... В ком есть вера, тот — если богат, то не столько для себя, сколько для других; если беден — бедствует и страдает без ропота; если мудр — не превозносится своими познаниями... В ком есть вера, тот взирает на жизнь, как на странствие. Но много ли таких?.. Господь восходит на Крест за наши грехи, а мы продолжаем творить их... Если бы ты, человек, был камнем, то тебе можно было бы придать ту форму, которая соответствует замыслу строителя. Но ты — человек, тебе даны ум и свободная воля... Что же после этого остается делать всемогуществу Божию, как только просить и молить тебя о твоем собственном спасении?

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 218—222.

«Дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23, 28), — Сыны и дочери нового Сиона — Церкви Моей, как бы говорит и нам Господь, не плачьте обо Мне — Мои страдания стяжали вечную славу не только Мне, но и вам. О себе плачьте — ваши грехи вознесли Меня на Крест... Сладчайший Искупитель мой! Пред Тобою плачу с Петром и Магдалиной, к Тебе вопию с разбойником; помяни меня во Царствии Твоем.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 273—275.

«Чье это изображение и надпись?» (Мф. 22, 20), — вопрошал Господь книжников о золотой монете... А мы спросим вас о предлежащем здесь изображении Господа: чье это изображение и надпись?.. Это образ величайшего Наставника мудрости, Который пришел в мир, чтобы свидетельствовать об Истине... Но грешники более возлюбили предрассудки и страсти... Это образ величайшего друга и благодетеля человечества: Он подавал слепым зрение, глухим слух, мертвым жизнь, исцеляя тело, Он оживлял душу... Но Друг человечества предстоит Пилату и утешение Израиля низведено во гроб... Это образ величайшего Праведника и Подвижника добродетели... Но человеческая клевета и Праведника причислила к злодеям... Это образ Искупителя всего человечества, второго Адама. Он, как жертва, вознесен на Крест за наши грехи... Чье это изображение и надпись?.. Это образ будущего Судии и Господа... Настанет день, когда Он явится на облаках небесных, с силою и славою многою... Тогда потребуются не поклонение, а дела веры и любви... Станем у гроба этого Мертвеца и дадим Ему отчет в

своих делах... Для грешников нераскаянных нет более Искупителя — остается один Судия.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 222—227.

* * *

Что привело Христа на Крест? — Любовь к человеку: вознеся грех наш на Крест, Он избавил нас от греха... Когда на кресте Он воскликнул: «Жажду!», Он жаждал, чтобы мы жили не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего... Мы не совершаем крупных грехов, мы услаждаемся греховными помыслами, осуждаем ближних, злословим, обманываем, завидуем: это те уксус и желчь, которые мы подаем распятому за нас Иисусу... Прекратим лицемерить, то есть внешне изображать христиан, а по сердцу оставаться фарисеями... Когда сотник пронзил сердце Христу, этим он призвал и нас открыть глубины сердец перед Господом для очищения... Нет ничего хуже лицемерия, покрывающего броней гордости и без того закрытое и больное от других грехов сердце.

Леванда **Иоанн,** протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1821, с. 243.

* * *

После Крестной Жертвы нет беззакония, которое не было бы искуплено... Если бы и сам злосчастный Иуда мог пасть перед Крестом Христовым и принести искреннее покаяние за предательство, он услышал бы из пречистых уст Господа: Отпускаются тебе грехи... Оживись, унывающая душа моя, этой неисповедимой силой милосердия Божия... Воспрянь, усыпленная совесть моя, при этом зрелище Страшного Суда и неистощимого милосердия Божия!

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 280—284.

* * *

«Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших» (Лк. 23, 28). Не плачьте о Нем, ибо чаша страданий выпита Им до конца, земное уничижение кончилось... Смерть не удержала Его в своих узах, Он воскрес со славою... Плачьте о себе! Ибо Спаситель на Небе, во славе, а вы еще на земле, во плоти, в которой нет ничего доброго... Оплакивайте заблуждения вашей юности и грехопадения зрелых лет... Плачьте над сединами старчества, богатого летами, но не добрыми нравами... Плачьте о благих движениях духа, принесенных в жертву мирской суете... Плачьте у гроба Своего Спасителя о себе: на каких идолов и кумиров мы только не меняем Евангелия и Креста Господня?! Плачьте о себе и о детях ваших! О тех детях, которые, оставив родительский дом, не унесли с собой из него ни чистоты духа, ни чистоты тела... Что ожидает вас и чад ваших в Будущей Жизни?.. Будем плакать, ибо наши слезы приемлет Спаситель и отирает их милосердной рукою Своею.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с 227—229.

Христос принял крестные муки ради нашего примирения с Богом... Чего это Ему стоило?.. Он, Бог по природе, принял на Себя ограниченную человеческую природу, сокрушенную грехом и потому немощную и подверженную многим болезням... Он, Безгрешный, принял на Себя расплату за грехи всего человечества... Муки Спасителя были такие, каких никогда никто не испытывал ни во времени, ни в вечности... Чего стоила крестная жертва Богу Отцу?.. Он отдал на смерть Своего Сына... А Бог не нуждался ни в чем... Мы нуждаемся в избавлении от греха и вечных мучений... И от нас требуется только покаяние... Бог примирился с нами. Не будем же неблагодарными, примиримся и мы с Богом.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 9.

Если земное правосудие не оставляет без наказания преступлений, оставит ли Небесное правосудие без возмездия наш грех?.. Теперь можно ограничиться одним преклонением головы или равнодушно смотреть на раны Спасителя — Лежащий во гробе не скажет ничего... Но когда Он придет как всемирный Судия, надо будет дать перед Ним отчет... Сейчас гроб Его окружают смиренные служители алтаря, а Престол славы Его будут окружать Херувимы и Серафимы... Имеющий уши слышать и ум — внимать, да слышит и внимает.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, «. 233.

Сам диавол не мог пожелать большего торжества, чем сделать из ученика — предателя, из первосвященников и вождей народа Божия — злодеев и христоубийц, из народа, возлюбленного Богом,— народ богоненавистный... Таково мнимое торжество нечестия... Но думало ли нечестие, что оно само уготовляет высочайшую славу добродетели?! Видел ли сам диавол, что поруганный Спаситель ниспровергнет его царство и изведет пленников ада на свободу... Надеялись ли ученики Господни, что оставленный ими среди ужасных страданий Сын Человеческий воссядет на престоле славы?.. Но все, на что не было сил у человеческой надежды,— совершилось беспредельной силой Божией.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы, речи, т. 4. М., 1898, с. 271—273.

Скорбь охватывает христианскую душу при воспоминании о страданиях Христа... Но еще больше нам нужно скорбеть о себе, потому что грехами мы вновь распинаем Господа... Не раз прибегали мы к таинству Исповеди, но, едва успев очиститься, снова впадали в прежнюю нечистоту... Не раз мы пытались совершать добрые дела во славу Божию, но всегда оскверняли их гордостью

и своекорыстием... О, если бы хоть сегодня, когда Церковь вспоминает крестные Христовы Страдания, мы раскаялись в своих грехах и твердо решили встать на путь исправления!

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 40.

Принесена великая жертва... Человечество изведено из мрака и зла... Неодинаковая участь людей в жизни примиряется величайшей Жертвой... Спаситель перенес на Себя всю тяжесть разлада и выработал в Себе свет для нового пути и силу для обновления жизни человечества... В Его страданиях и смерти зло искуплено, а добро оживлено силою бесконечной любви к людям... Крест Христов дал человеку духовную силу для нравственного возрождения.

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи, изд. 2-е. Смоленск, 1876, с. 159—163.

С Господом нет никакой перемены — те же раны, тот же терновый венец, то же сердце, открытое для всех грешников... А каковы мы?.. Ныне каемся в грехах, а завтра готовы ринуться в ту же бездну... Ты не можешь удержать слез, читая какую-нибудь вымышленную историю, и не обольешься слезами при виде твоего Спасителя на Кресте, при мысли о собственной гибели от грехов?.. Вступи на правый путь и не озирайся вспять... Если понесенные за тебя раны Спасителя не заставят тебя позаботиться об исцелении своей души, то может быть поздно, и ты останешься во тьме кромешной.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 466—468.

* * *

В истории израильского народа есть одно событие, которое имеет сходство с Голгофским событием... Моавитский царь истощил все свои силы и в умилостивление принес в жертву всесожжения своего сына, наследника престола... Такой поступок поразил израильтян, и они отступили от города... И Отец Небесный берет Своего Сына и возносит Его на Крест. «Может быть, увидев его, постыдятся Сына Моего» (Лк. 20, 13)... Устыдилось солнце, скрыв днем свои лучи; устыдилась земля, сотрясшись в своем основании; устыдились камни и завеса храма; устыдилась сама смерть, ибо многие восстали из гробов. Но люди не устыдились... Перед Голгофою мы видим только два раскаяния: Петрово и Иудино, но последнее окончилось адом, ибо не было в нем упования на милость Божию... Церковь еженедельно отделяет два дня на воспоминание о страданиях и смерти Христа... Но многие из нас не хотят помнить, что значат среда и пятница... Наступит и для нас последний час, наша пятница — страшный день смерти; тогда все, что имеем,

выпадет из рук, и в них вложат крест... Но защитит ли нас крест, если мы при жизни всегда отбрасывали его?.. Без принятия креста в сердце мы не сможем воскреснуть к новой жизни... Без этого — ни холодные поклоны, ни лобзания не воскресят и не оживят нас.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 461—466.

Ужасное событие совершилось сегодня на Голгофе... Но сколько в нем светлого и утешительного для души верующего... Христос пострадал невинно — за нас, из великой любви к людям... На Кресте во всей полноте проявились незлобие, долготерпение и смирение Господа: Он простил и молился Отцу о Своих распинателях... Он явил величайшую верность и послушание Отцу... Созерцая совершенства Христовы и чудеса, происшедшие при Его временной смерти, нам не следует только печалиться — будем в радостном благоговении хвалить и благодарить Господа.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 132.

«Да молчит всякая плоть человека...» Хочешь знать, как должно любить Бога и ближнего? — Взгляни на Распятого Господа и познаешь, что значит истинная любовь... Хочешь знать, как научиться терпению и смирению? — Не умствуй, а взгляни на Распятого Господа... Ищешь побуждений к покаянию? — Мысленно обратись к Распятому... Если и это не тронет твоего сердца, то тебе останется только пламень адский... Все найдешь у Гроба Спасителя, всему научишься у Креста.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 457—459.

* * *

Когда дети соберутся ко гробу отца, то после слез первым их делом бывает узнать последнюю волю умершего... Время теперь, окружая гроб Спасителя, узнать и Его последнюю волю о нас... И вот книга Завета на груди Его: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33)... Хочешь спастись — понеси свой крест; изнеможешь под крестом — обратись к Отцу; промедлит в помощи Отец — обратись к Сыну. Будь только верен до смерти (Апок. 2, 10) и спасешься.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 459—461.

* * *

Не для вздохов и слез Он является нам на Кресте и во гробе. — Здесь «суд миру» (Ин. 12, 31) — суд нашим мыслям, нравам, деяниям... Искатель истины! Ты, который всю жизнь проводишь в

познании таин природы, стань у этого гроба и дай отчет... После стольких трудов познал ли ты, что есть истина?.. Понял ли ты, что ее нет ни на земле, ни на небе, а только в Том, Кто Сам есть Истина и Источник всякой истины — в Единородном Сыне Божием?.. Открой у гроба, кто ты: ученик или предатель, друг или клеветник?... У гроба Христова место или невинности, или покаянию.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, . 452—457.

В Кресте Господнем — сущность всего Евангелия... Здесь учение о Святой Троице: Отец приносит в жертву Сына, чтобы ниспослать нам Святого Духа... Здесь явлены все совершенства Божии: бесконечная любовь, бесконечная святость и правосудие, если для примирения человека с Богом приносится такая Жертва... Крест Христов являет нам бесконечную премудрость, могущество и все другие Божии совершенства... Крест дает нам учение о человеке, о высоком достоинстве нашей природы — образа Божия, и о бездне падения нашего, если для нашего спасения нужна была такая Жертва... Крест свидетельствует о бессмертии человеческой души и о Страшном Суде... Крест учит нас любви: Христос показал, как надо исполнять заповедь о любви к ближнему... Он сказал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6), — и на Кресте показал нам этот Путь... Возьмем же крест свой и последуем за Ним.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 80.

Одному пустыннику надо было сказать наставление... Проникнутый глубоким смирением и сокрушением о грехах, старец воскликнул: «Братие, станем плакать» — и все пали на землю и пролили слезы... Уста смыкаются, когда мы видим Господа во гробе... Кто осмелится разглагольствовать, когда Он безмолвствует?.. На Голгофе не было проповеди, там рыдали и били себя в грудь (Лк. 23,48).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 448—449.

Купель Крещения — образ гроба Господня... В купели был погребен наш ветхий человек, из нее мы восстали для новой жизни... Человек ветхий и человек новый по физической природе ничем не отличаются, но в их свойствах и действиях открывается поразительное различие... Ум ветхого человека направлен на зло, ум возрожденного — на добро... Сердце ветхого человека склонно к земным, житейским радостям, сердце человека нового услаждается радостями духовными — молитвами и богомыслием... К прискорбию, многие из христиан возвращаются к жизни ветхого чело-

века... Но Господь готов помиловать всех грешников... Он пролил Свою Кровь на Кресте, чтобы омыть ею наши греховные скверны.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1899 год, вып. 5. М., 1901, с. 73—78.

* * *

Пророк увидел в откровении Бога на престоле и в ужасе воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Ис. 6, 5). Что же сказать нам, увидев Бога не на престоле, а во гробе?.. Пожелал ли бы Адам ослушаться Господа в Эдеме, если *бы* видел теперь, Кто и как искупил его грех?.. Что невозможно для праотца, возможно для нас — мы можем избавить Господа от многих страданий... Плоды запрещенного древа растут не в одном Эдеме — они везде, и змеи-искусители не перестают нашептывать каждому: «Нет, не умрете» (Быт. 3, 4)... Мы повторяем преступление праотца и заставляем страдать Спасителя... Мы или ведем добродетельную жизнь, или принадлежим к числу распинателей Иисусовых: «Кто не со Мною, тот против Меня» (Лк. 11, 23), — говорит Он Сам... Кто же из нас не против Тебя, Господи? — «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 3)... Может ли каждый из нас сказать что-либо лучше, чем молитва разбойника: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» (Лк. 23, 42)... У гроба Господня лучше всего начать погребение своего ветхого человека.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., с. 449—452.

* * *

«Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе» (Лк. 23, 28)... Иудеи не приняли, не узнали Христа, а мы узнали и зовем себя христианами, но не имеем живой, искренней веры — кто же более виноват перед Богом?.. Иудеи подвергли Христа страшным страданиям и смерти, а мы оскорбляем и раним Спасителя маловерием и неверием в церковные таинства, небрежным причащением Тела и Крови, нарушением евангельских заповедей, служением своим страстям, то есть идолам... Горькая правда состоит в том, что мы заслужили худшие мучения, чем книжники и фарисеи... Но не будем отчаиваться... Господь на Кресте молился за иудеев — Своих убийц, — так велика любовь Божия к людям... Обратимся же к Нему всем сердцем, покаемся, и Господь помилует нас.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 659.

* * *

Святая Церковь, чтобы пробудить в нас духовное участие в страданиях Спасителя, ныне выносит само изображение Пречистого Тела Господня во гробе... И все мы клянемся, что не дадим Ему лобзания, как Иуда... От плащаницы Господней одни, как Иуда, сразу возвращаются на путь греха... Другие, подобно Пилату, умывают руки, чтобы сказать: мы неповинны в крови Праведника

Сего... Но можно ли быть уверенным в том, что мы делаем для Господа больше, чем Пилат?.. Все, кто грешит,— и следовательно, все люди — примиритесь с Богом: покаянная молитва — лучшее приношение лежащему во гробе Спасителю.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с.468–471.

Некогда крест, как орудие позорной казни, был предметом поругания... Для иудеев крест был соблазном, ибо в законе Моисеевом сказано: «Проклят... всякий повешенный на дереве» (Втор. 21, 23)... Для язычников он был безумием, ибо, по их мнению, только безумные могли воздавать почести орудию казни... Но чем позорнее было древо креста в мире языческом, тем славнее оно. стало в мире христианском. В Кресте Христовом проявилась Божия сила, ибо силою Креста побеждена смерть, сокрушена власть диавола, прощены осужденные и отверсты врата Царствия Небесного... Только премудрость Божия могла совместить милосердие с правдой: Сын Божий принял проклятие и осуждение за людей и тем освободил их от проклятия... И горе нам, если мы и после этого будем продолжать осквернять себя грехами... Скажем вместе с апостолом: «Не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14).

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год, вып. 7. М., 1903, с. 77—83.

И сегодня в пустых и праздных беседах, в осуждениях ближних, в насмешках над верой — Христос бывает поругаем и осмеян... А когда мы стараемся скрыть нашу веру перед людьми вместо того, чтобы исповедовать ее,— вина апостола Петра ложится на нас двойной тяжестью... И не достойны ли мы страшного осуждения, которое Господь произнесет на нечестивых? Не свидетельствуют ли против нас и уста наши, когда мы славословим Господа? Ибо далеко сердца наши отстоят от Христа, потому что переполнены плотскими заботами и мыслями... Вспомним покаявшегося разбойника и убедимся в великой силе всепрощения Христова, с сокрушением повторяя слова молитвы: «Ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем».

Спаситель, неся Свой Крест, так изнемогал, что имел нужду в помощнике — Его давила тяжесть грехов наших... Симону Киринеянину казалось унижением нести это орудие казни, так что крест возложили на него силой... По Воскресении Христовом Симон уверовал и понял, какой великой чести сподобил его Господь... Так и мы — с ропотом и нетерпением несем беды, возложенные на нас

Богом... Теперь мы не понимаем этой тайны... Но когда трудным, жестоким путем достигнем спасения,— познаем Промысл Божий во всех бедствиях, перенесенных нами.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 69—72.

* * *

Истинные крестоносцы — мученики, ибо они разделили с Господом все страдания и ужас смерти... Мы же боимся креста и не желаем его, хотя часто сооружаем себе крест своими руками... Ибо сколько бедствий и испытаний для нас же рождают наши грехи... Сколько усилий мы тратим, чтобы достичь поставленной внешней цели, и как часто вожделенное нами благо оказывается тягчайшим крестом... Наша жизнь похожа на путь евреев в пустыне, пришедших к горьким водам Мерры... Но как дерево, погруженное в воду, сделало ее сладкой, так сила Креста Христова преображает горести и испытания нашей жизни, превращая их в нашу духовную пищу.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи, ч. 1. СПб., 1887, с. 35—41.

Окружая гроб Господень, мы представляем как бы одну семью, связанную общей скорбью... Для нас священна воля умирающего, а тем более — близкого и любимого... Умирая, Господь оставил нам завещание — Евангелие... Исполняем ли мы его?.. Не принимая завещания Христа, мы лишаемся и вечного наследства... Не попусти нас, Господи, остаться и погибнуть в нашем духовном ослеплении.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 260—267.

* * *

Видя окровавленное, израненное Тело Жизнодавца, народ израильский бил себя в грудь (Лк. 23, 48)... Но нам дорог другой пример сострадания: Богоматерь в безысходной муке молча стояла у Креста... Внутреннее сострадание бывает дороже внешнего, молчаливая любовь бывает сильнее явленной... И ныне из этого гроба исходит больше утешений, чем способны произнести человеческие уста.

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с 111—114.

* * *

Сердце Господа терзала мука еще более тяжкая, чем от тернового венца и бичевания: Его оставили все... Мы оставляем Его ради своих грехов и беззаконий... Его пресветлый Лик поруган,— да не отвратится Он от наших лиц, покрытых явными и тайными следами грехов!.. Его руки, благотворившие и чудодействовавшие, пригвождены к древу казни — не оскверняйте свои руки нечестивыми деяниями. Его пречистые столы пробиты гвоздями — если любим Спасителя, утвердим себя в хождении по пути праведных... Да напишется в сердцах наших Его Божественный образ!..

Амфитеатров В. Н., протоиерей. Великий пост. М., 1910, с. 92—96.

Нам есть о чем плакать у гроба Христова, но есть и чему учиться . Бесконечно Его смирение, ибо Он, Бог, принял образ слабого человека... Вся жизнь Его — от рождения в пещере до смерти на Кресте — была исполнена тяжких трудов и незаслуженных оскорблений... И все это Он терпел не из слабости, а из кротости... Христос явил нам бесконечную покорность воле Отца,— покорность искреннюю и сознательную, не оскверненную потаенным своеволием... Какую великую любовь к нам, своим ближним, явил Христос! — Он положил за нас Свою душу... И даже вися на кресте, молился за Своих распинателей... Если мы искренне, всем сердцем усвоим эти уроки: смирения, любви к Богу и любви к ближнему, то получим вечное спасение.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 376.

«Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую» (Мф. 27, 38). Там, где совершилась тайна примирения Бога с человеком, должны были стоять не три креста, а один Всеосвящающий Крест Сына Божия... Между тем мы видим и два других — не пророков, не апостолов, а разбойников!.. Возможно ли, чтобы здесь не было тайны поучения для нас?.. Три креста явлены на Голгофе затем, чтобы мы могли задуматься о том, под каким крестом мы находимся и чего надо ожидать от этого крестоношения... Первый крест — Единородного Сына Божия... Что было бы с нами и со всем миром, если бы не этот всепримиряющий Крест?.. Не смущает ли вас иногда опасная мысль, что вы как бы совершенно оставлены Отцом Небесным, хотя и не чувствуете за собой никакой вины?.. Но кто более Спасителя имел право помощь в страданиях? И кто из нас после этого вправе роптать свою участь?.. Второй крест Голгофский — крест благоразумного разбойника... На нем можно было бы начертать: «покаяние и вера»... Сколько ни случалось видеть у врат смерти людей, жизнь которых прошла без страха Божия, мы всегда находили их пораженными страхом смерти и отчаянием... Но разбойник верует в Того, Кто Сам висит, подобно ему, на Кресте, оставленный всеми и Самим Отцом... Третий крест — нераскаянного разбойника... Из «го уст исходит хула на Бога, Который только и может его спасти... Горе тому, кто найдя в себе сходство с нераскаянным разбойником, спешит облечься верой и покаянным духом.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 440—448.

Только искупительная жертва Спасителя может восполнить всю недостаточность наших христианских дел... Как велико зло мира, которое потребовало такой Великой Жертвы... Только такая Жерт-

ва может удовлетворить и правосудию Божию и спасению человечества, погибающего во зле.

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи, изд. 2-е. Смоленск, 1876, с. 151—157.

Христос вознесен на Крест... Его последние слова — это Его крестная проповедь. Распинаемый, Он молится: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34)... Кто ни разу не простил своему врагу, подобно Распятому Спасителю, тот не христианин!.. «Жажду» (Ин. 19, 28)! Чем утолена была жажда Господа?—Оцетом и желчью... Господь до сих пор жаждет нашего спасения, а что для Него наши грехи, как не оцет и желчь?.. Оставленный Отцом, Он обращается к Нему с мольбой: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46). Даже в аду нет более лютого страдания, чем совершенное оставление Богом... «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46) — таковы были последние слова Господа... Каковы-то будут наши последние слова... Мы должны стараться отходить из мира так, чтобы сама наша кончина была свидетельством нашей веры, и если можно, поучением для наших ближних... Надо отходить из этого мира с христианским смирением, устроив по возможности судьбу своих ближних, простив от всего сердца врагам, отходить с духом сокрушения о своих грехах, с живой верой в заслуги Искупителя.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 433—440.

Чего хочет от нас в эти дни Святая Церковь?— Нашего обращения и покаяния... Может ли быть лучшее побуждение к покаянию, чем мысль о крестной смерти нашего Искупителя?.. Здесь, на Голгофе, открывается вся ужасная тяжесть грехов человеческих... Часто поводом к нашему легкомыслию и беспечности служит кажущаяся невинность грехопадений. Всякое преступление закона Божия, сколько бы ни казалось оно малым, есть грех; а следствие всякого греха — вечная смерть... Основанием греховной лености служит и то, что мучения ада скрыты от нас до времени... Но образ страждущего Господа рассеивает и это неведение. «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46)... Таково будет и мучение грешника в аду, когда затворятся двери милосердия Божия... Иже нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрование, Христе Боже, и спаси нас!

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи, т. 4. М., 1898, с. 222—225.

Многие из нас утешаются примером благоразумного разбойника, безрассудно надеясь в конце жизни вот так просто сказать:

«Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23, 42)... В Евангелии упомянуты три разбойника. Один из них, Варавва, избежал смерти — ценою смерти Христа... Он ушел, не возблагодарив Господа, и путь его потерялся в безвестности... В сердце второго разбойника остались злоба и омрачение, и с ними сошел он в иной мир, ведомый ему и Богу... Это возмездие — путь земной правды... Третий — благоразумный разбойник... Он совершил два великих деяния: обратился с увещеванием к товарищу по преступной жизни и потом — с молитвой к Иисусу Христу... И был не только прощен, но и возведен в высшее достоинство... Вот третий земной путь: через падения и страдания, но окончившийся славно... В эти дни перед Святой Пасхой всем думающим о спасении открываются эти три стези... Какую из них выбрать, каждый зешает сам.

СВЯТАЯ ВЕЛИКАЯ СУББОТА

Рим., 91 зач., (6, 3—11). Темы: Богоединение *. Вера. Воскресение Христово. Грех. Крещение *. Монашество. Отвержение себя. Святость.
Мф., 115 зач., (28, 1—20). Темы: Ангелы*. Вера. Воскресение. Христово*. Крещение *. Ложь. Проповедь *. Противление Истине. Радость. Священство *. Сребролюбие. Страх Божий. Троица Святая *.

Примеры развития темы:

Однажды в год торжественно вспоминает Святая Церковь страдания и погребение Христово... Но во всякое время, даже в самые Светлые торжества, вы увидите в руках ее служителей Крест Господень, и образ погребения Христова всегда находится на Святой Трапезе, где тайнодействуется животворящее Тело и Кровь Христовы... Это значит, что и для последователей Христовых празднование животворящих Страстей Его должно продолжаться всегда... Почувствуешь ли восстание страстей в сердце — взойди мысленно на Голгофу и посмотри на казнь, уготовленную за грех, и помыслы рассеются, как мрак на восходе солнца... Но одного воспоминания

Страстях Христовых недостаточно... Необходимо сораспяться и умереть со Христом, то есть отвергнуться себя, неуклонно следовать Его примеру в борьбе со страстями и похотями — то крови и смерти... Ибо, если ты уклонишься в сторону греха, го ты снова произнесешь смертный приговор Господу Иисусу Христу... Согрешающие в разуме снова распинают в себе Сына Божия.

Архиепископ **Димитрий (Муретов).** Слова, беседы и речи, т. 4, М., 1898, с. 284—287.

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле бы еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, Неописанный». Важен был седьмой день творения,

ибо в него почил Бог от всех дел Своих, которые сотворил в предшествующие шесть дней... Настоящая суббота не менее важна, ибо сегодня почил от Своих дел Сын Божий, совершив все дела Своего посланничества на земле... Настоящий день был для него покоем по плоти, но величайшей деятельности по Божеству... Днем Пресвятая душа не разлучаясь с Божеством, сошла во ад... Дух, исполненный Божества, явился в раю, куда вошел едва ли не первым благоразумный разбойник... Божество Сына пребывало на Престоле с Отцом и Духом... Если ты допустил в свою душу пламень страстей, то будь уверен, что Он посетит ныне и твой внутренний ад; ты услышишь от Него — в совести твоей — слово жизни: не пренебреги же ее голосом.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 249—250.

Легче было создать весь мир и человека, чем искупить их: в Раю не было креста и для человека, а на Голгофе — Крест для Богочеловека... Бог после шести дней делания почил в день седьмой и после великого крестного подвига также избрал настоящий день... «Днесь ад, стеня, вопиет»... Как, почивая плотью во гробе, Богочеловек сошел во ад?— «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1 Пет. 3, 18—19)... Что было предметом проповеди во аде?— Спасение... Для Победителя смерти разрушение адовых твердынь было без сомнения делом важнейшим из всех Его дел.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 477—484.

На Кресте Господа была надпись на разных языках, а на гробе Господнем нет ни одной... Что же можно написать на нем? Обратимся к святым писателям... «И почил в день седьмый от всех дел Своих» (Быт. 2, 2)... Эти слова соответствуют нынешнему покою Господа... Вся вселенная узнала истинного Бога в Том, Кого Иосиф погребал как человека. Но сколько новых дел было совершено с этого дня: надо было извести узников из ада (1 Пет. 3, 19), вывести из сомнения апостолов (Лк. 24, 41), вознестись на Небо, послать Святого Духа и управлять Церковью... Где смерть потеряла свое жало (Ос. 13, 14), как не во Гробе Господа, и когда ад проиграл битву, как не во время Его смерти?.. Смерть и без жала еще столь сильна, что вследствие наших грехов низводит каждого из нас во гроб... Ад и с разрушенными стенами еще продолжает наполняться теми, которые, оставив тесный Путь Креста, ведущий в рай, идут всю жизнь широким путем... В Евангелии от Иоанна

есть прекрасные слова для надписи над Гробом Господа: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Было время, когда некому было умирать, когда смерти не было вовсе... И если бы Адам устоял в правде, то и мы все, его потомки, не знали бы ничего, кроме жизни... Но последовала смерть — сначала духовная, а затем телесная... И в нас нет первоначальной жизни, а только жалкие ее остатки... Что же в таком случае было делать Господу? — Надо было, чтобы снова кто-либо один за всех умер, чтобы освободить всех от смерти... Из людей никто не мог умереть за всех, так как каждый должен умереть за себя самого... Смерть Ангела, как существа бесплотного, не могла удовлетворить оскорбления беспредельного величия Творца... Где же нашелся Избавитель? — В Боге, в Сыне Божием... Но если во Христе все умерли, то всем и необходимо жить, как умершим для греха и мира... Представьте, что какой-либо человек совершил тяжкое преступление и подвергся осуждению на смерть, и вообразите, что другой человек решился умереть за него, принял его имя и звание, сам же отдал ему свое и подвергся казни... Что необходимо делать преступнику, спасенному от смерти? — Оставить свою прежнюю жизнь... Если же он продолжает прежнее, то, значит, он снова ищет собственной гибели.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 499—501.

Если Спаситель ваш, — скажет человек несведущий, — есть Воскресение и Жизнь, то как же Он может быть умерщвлен и заключен во гробе? И если он умер, то как же он может даровать жизнь и нетление? Одно из двух: или плачьте, или радуйтесь: Бог не умирает, а Умерший — не воскрешает... Для иудея Христос распятый есть соблазн... Для эллина Христос распятый — безумие... Но и между христианами есть враги Креста. Кто они? — Это люди, для которых бог — они сами, их «я»... Другого рода враги Креста те, для которых бог — их чрево (Флп. 3, 19)... У христианина открыты очи сердца (Ис. 42, 7), которые у всех плотских людей закрыты, Он видит суетность всего того, что в мире велико и славно... Для Него не существует страха смерти... Он находит сладость в том, что для любящих мир лишь скука и тяжесть, и напротив, тяготится тем, за чем они гоняются всю жизнь... А если вера твоя состоит только в словах, поклонах или преходящих чувствах, то ты не отличаешься от иудея и эллина... Христос спасает всех нас, но не тогда, когда Он остается для нас только в Евангелии, на плащанице или на Небе, а когда входит в наше сердце и становится действующим началом нашей жизни.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 484—488.

Думали ли мы когда-нибудь о том, что все мы уже были во гробе?... Как и когда? — В Крещении: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3)... Для чего мы крестимся? — Во оставление грехов,— отвечает Церковь...— Что освящает нас в Крещении? — Благодать Духа, скрытая в воде, низведенная на землю воплощением Сына Божия... Нам оставляются при Крещении грехи потому, что за эти грехи принесена жертва на Кресте... Спогребение Христу внешним образом выражается погружением крещаемого в воду... Погружаясь, мы как бы скрываемся от мира и перестаем для него существовать... Выходя из воды, мы воскресаем... И все это производит вера — верою наши грехи снимаются с нас и возлагаются на Искупителя, верою — Его правда становится нашей правдой.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., **1908,** с. 488—493.

Наша жизнь пройдет так же, как прошла теперь святая Четыредесятница... Для каждого из нас наступит Великая Пятница смерти, а за ней — Великая Суббота упокоения в недрах земли... И на нашу голову возложат венец — только из тех скорбей и лишений, которые понесены во Имя Его... Мы, как и Господь, носим раны (душевные и телесные), но можно ли назвать их Господними, и кто возлагает их на нас? — Или наша плоть с ее похотями и невоздержанием, или мир за наше раболепство перед ним.— А эти раны не Господни и их надо врачевать покаянием... И наш гроб будет запечатан печатью — это печать не Каиафы, а Святой Церкви... Чтобы наш прах и наша душа сохранились неприступными для духов злобы поднебесной, необходимо сохранить печать Духа Святого, которая дана нам в Святом Крещении.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., с. 251—252

«Он отходит к миру» (Ис. 57, 2). «И покой его будет слава» (Ис. 11, 10). Можно ли было ожидать мира вокруг гроба Иисусова после того, что совершилось у Креста Его на Голгофе?... О славе же при погребении Иисусовом, казалось, невозможно было и думать... Но по слову пророка Исаии должны были явиться не только мир, но и слава. И они явились... Посмотрим на погребение Господа в вертограде Иосифом: вечерний покой вертограда если и прерывался чем-либо, то только тихими слезами погребающих... Злобу врагов Господа связали два закона: о дне субботнем и о пасхе, которую надлежало вкушать в тот вечер, — пасхальный агнец оказал услугу Агнцу Божию, закланному на Кресте... Но разве для друзей Иисусовых не существовало закона о пасхе? — Существовал, но обычай позволял ближайшим родственникам и друзьям умершего погребать его в этот день... Любовь к Господу Иосифа

теперь проявилась со всею силой — до времени она таилась в его сердце и обнаружилась в минуту опасности, когда потребовалось самопожертвование... «И покой его будет слава...» Никого из учеников не было при погребении Христа. Зато все они, каждый в свое время, положат за Него душу... Почерпнем из гроба Иисусова дух веры и терпения, дух мужества и упования на Промысл Божий... Если мы — верные последователи Иисуса Распятого, то Истина должна быть для нас дороже всего на свете... Что бы ни сделала с нами злоба человеческая, хотя бы вознесла на Крест, мы в совершенной безопасности, ибо Господь обладает живыми и мертвыми... Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 243—249.

У израильского народа есть закон на тот случай, если будет найдено где-либо на поле тело убитого человека, но убийца останется неизвестным... В этом случае старейшины ближайшего к мертвецу города должны собраться и сказать над убитым слова молитвы: «Руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; очисти народ Твой, Израиля... (Втор. 21, 1—9)... И перед нами — тело Убитого, а убийцы нет!... Можем ли мы, встав у гроба, сказать: «Руки наши не пролили Крови сей»?.. Чтобы быть чистым от этой Крови, надо быть чистым от греха... Спросим свою совесть, и она укажет нам наш грех... В Иуде — Его предало наше корыстолюбие... В оставивших Его учениках — Ему изменило наше маловерие... В Пилате — Его осудило наше лицемерие... В разбойнике и книжниках — над Ним глумилось наше вольнодумство. В воинах — Его пронзила наша жестокость... В Каиафе — Его предало наше нечестие... Чувствуешь ли ты, что подлежишь ответу за убийство Сына Божия?... Ты скажешь, что не можешь возвратить прошедшее... Но сделай то, что можешь: перестань грешить и быть рабом страстей... Без этого — сколько бы мы ни поклонялись Страстям Христовым — мы остаемся убийцами Христа... Окропленные Кровью вечного Завета, отвергнем грех и всякую нечистоту и будем причастниками Вечной Жизни.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 239—243.

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Примеры развития темы:

«Христос воскресе!» — эти слова воскрешают в нас веру, надежду и любовь.— «Если Христос не воскрес, то вера наша тщетна» (1 Кор. 15, 17)... Но поскольку воскрес, — она и непоколебима, и спасительна... Верует **и** язычник, но — мертвым божествам и тва-

ри; верует иудей, хотя и Богу Живому, но по писанию закона, которое грешника убивает, а воскресить не может; веруют и «неведомому богу», но неведением воздвигнутое — неведением и разрушается.. Мы веруем в Бога Живого, освобождающего нас от греха и смерти (Рим. 8, 2). Его Воскресение утверждает нашу веру... «Если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 19).. Но наша надежда основана глубже настоящего мира и воздвигнута выше него: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Он оживит и наши смертные тела Духом Своим, живущим в нас (Рим. 8, 11). И любовь нашу Господь воспламеняет Своею любовью... «Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли» (2 Кор. 5, 14)... Будем ли столь неблагодарны и бесчувственны, чтобы воскресшая ради нас любовь не воскресила нашей любви ради Себя!

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 123—127.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» Церковь не случайно сегодня призывает нас к размышлению о высокой истине... Если наша радость, как и должно ей быть,— духовная, чистая, мирная, возвышенная, то она способствует высокому созерцанию... Когда Мать Господа и мать Предтечи, увидев друг друга, возрадовались чистой радостью,— у них открылся дар пророчества... И радость Фомы разрешилась богословием: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28)... И наша радость, пока мы в храме славословим Господа, такова, какой ей должно быть. Пусть такими же останутся день и вечер. Эта радость приобретена для нас жертвой и страданием. «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 13, 13—14). Довольно у нас света и нетленной радости, чтобы нетленной душе еще искать пищи в тлении.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 128—135.

«Тогда отверз им ум» (Лк. 24, 45). Ключ Давидов есть Богочеловечество Иисуса Христа. Отверзающее движение этого ключа — Воскресение Христово... Воскресение Христово отверзает темницу ада, отверзает Рай; но также отверзает и ум... Люди до Воскресения много видели, слышали и сами проповедовали, «но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18, 34)... Слово Божие называет ум — оком, а неведение — слепотой... Для усвоения Божественного нужен свет Духа Святого: «во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10). — Заря этого вожделенного дня взошла, когда Господь дунул и сказал апостолам: «Примите Духа Святаго»

(Ин. 20, 22), а полный день открылся в, сошествии Святого Духа в огненных языках... Вера в Воскресение отверзает ум апостолов, а неверие иудеев заключает их ум во тьму. Воскресший Христос отверз ум апостолам, чтобы и мы через них сделались сынами света... Но Он допустил нам услышать и нелепое слово иудеев: «скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф. 28, 13), чтобы мы страшились неверия. «Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12, 36). Да не затворим сами от себя грехом и неверием того, что для нас отверзает ключ Давидов.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 101—112

* * *

До сих пор люди знали только землю... Иные — и адскую бездну... Немногие — видели светлую лестницу на небо, но по ней восходили только Ангелы... Теперь мы знаем, что человек на земле подобен птенцу в яйце.— Небо соединилось с землею: и на земле Божество, и в Небе человечество.— Ад теперь — темница, у которой врата сокрушены.— И нас Воскресение Христово переродило если не действием, то — надеждой (1 Пет. 1, 3)... Все чудеса Воскресения — лишь начало дальнейших бесчисленных чудес... Оно для нас источник и размышления, и удивления, и благодарности. Потому мы никак не насытимся пасхальным приветствием и не устаем отвечать на него.— Воскресение Христово — «Хлеб, имевший всякую приятность по вкусу каждого» (Прем. 16, 20)... Изнурен ли грехом и алчешь правды — приди, насыщайся: воскрес Христос, «Который предан за грехи наши... для оправдания нашего» (Рим. 4, 25)... Боишься ли смерти — прими врачевство. «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).— Изнемогаешь ли в брани — знай, что «воскреснет Бог, и расточатся враги Его» (Пс. 67, 2)... Возжаждал ли к Богу? — вспомни, что «когда... явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4)... Всех Господь зовет вкусить от Его трапезы, никого не отчуждает... Радость же о Воскресении Господа нашего да введет во всех нас и силу Воскресения Его, живоносную и спасительную.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 95—100.

* * *

Каждое возвращение этого дня должно бы приносить нам новое приращение света духовного, новое и новое утверждение в радости спасения... Скажут: но ведь ничего не меняется, и мы так и не видим Христа, подобно апостолам, телесными очами... Господь обещал апостолам: «Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше» (Ин. 16, 22)... Не важно, видим ли мы Его телесными очами; важно, чтобы Он воззрел на нас светлым оком благодати... А взирает Он лишь «на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом» Его (Ис. 66, 2). И у первых учеников радость не была непременно привязана к видению (Мф. 28, 8)... Господь даже

преимущественно ублажил невидевших и верующих (Ин. 20, 29), ибо быть блаженным — выше мгновенных восторгов... Радость о Господе в апостолах возрастала не по мере видения: и после Вознесения они возвращались с радостью великою, и еще большую и неотъемлемую радость испытали, когда шли «из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41)... И в нас эта радость о Господе, если не будем подавлять ее порочными и нечистыми делами, будет возрастать и превратится в блаженство.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 113—122.

«Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20, 20). Апостолы после радости быть со Христом на земле пережили печаль о Его смерти, и снова — радость о Его Воскресении... Мы ныне продолжаем эту радость первых учеников Христовых... Нельзя ли и нам увидеть Господа?.. Господь некогда сказал: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Конечно, ви́дение умножает радость. Церковь свидетельствует: «Воскресение Христово видевше...» Видят пока только совершенные, но нам все же остается надежда... И одно дело — требовать задатка, как Фома, а другое — получать дар видения за подвиг веры... Так, первомученик Стефан веровал, и лишь перед смертью увидел Иисуса, стоящего одесную Отца (Деян. 7, 55). — Путь к ви́дению: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21)... Есть видение телесное, а есть — духовное, через внутреннее озарение... Но оба они существенны и действительны... Любящие Господа непременно увидят Его: в молитвенном собрании, как апостолы; в благочестивых размышлениях и беседах, как путешествовавшие в Эммаус; в делах сострадания и благотворения, как мироносицы.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. 1. М., 1844, с. 136—143.

* * *

Сегодня праздников праздник и торжество из торжеств... Если и всякий праздничный день нам следует посвящать молитве, духовной беседе, христианскому чтению, другим благочестивым занятиям, и особенно посещению храма Божия, то тем более нынешний... Если всякий праздничный день хорошо отметить добрыми делами, то тем более день Святой Пасхи... У каждого из нас есть больные или немощные знакомые христиане, которые именно в этот день особо нуждаются в добром христианском участии... Из всех славословий, любви Богу, воспеваемых ныне, это славословие — делами любви христианской — будет для Него самым приятным.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 103.

Пасха — праздник всемирный и величайший... Ибо Воскресение Христово коренным образом изменило и землю, и ад, и Небо... На землю Воскресший Господь послал Духа Святого и освятил на земле Христову Церковь — столп и утверждение Истины, Которая будет на земле до скончания века, и врата ада не одолеют ее... Во ад сошла душа Господа по Его смерти, сокрушила ад и воскресла... Сатана потерял власть над обновленным во Христе человеком... и, связанный вечными узами, властвует лишь над бесами и теми из людей, кто, возлюбив свои страсти, самовольно ему служит... Но и над грешниками власть сатаны не абсолютна... Через покаяние и по молитвам Церкви всякий грешник может обрести свободу... На Небо взошел Воскресший Христос и основал там Церковь, в которую вошли и продолжают входить души всех ветхозаветных праведников... Церковь соединила Небо и землю... У нас одна Церковь — земная и Небесная... Все сделал для нас Господь, не будем же предателями и убийцами самих себя... Очистим и освятим свои души в таинствах Святой Церкви.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 52.

Временная смерть тела и вечная смерть души — такова была участь всех потомков падшего Адама... Но ныне, когда Сын Божий, искупив нас Своею смертью, воскрес из гроба, мы уже «смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало...» Смерть умерщвлена, иначе Христос не воскрес бы... Умерщвлена, иначе со Христом не воскресли бы души праведных... Умерщвлена, и мы, хотя и умираем, как и все потомки Адама, но умираем с надеждой на воскресение в последний день... Ад разрушен, иначе не отпустил бы души Христовой... С воскресением Христовым для человечества началась новая вечная жизнь... И души верных, как и Сам Христос, уже не умирают, смерть уже не обладает ими. Наше торжество в день Воскресения Христова — начало того полного торжества, которое совершится при кончине мира.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 380.

* * *

Как нам не радоваться, как не веселиться в этот день, когда помыслим, чего лишились бы мы, если бы его не сотворил Господь, В чего, напротив, ныне мы удостоились?.. Что выше и дороже для нас нашего Божественного Искупителя?.. Но Его не было бы у нас, если бы Он силою Божества Своего не воскрес из мертвых... Что Драгоценнее для нас нашей святой веры? — Но и ее не было бы У нас без Воскресения нашего Господа... Что вожделеннее для нас нашего вечного спасения?— Но мы напрасно стали бы ожидать его,, если бы Христос, Господь и Бог наш, не восстал из гроба... А теперь, когда восстал Он, есть у нас и Искупитель, Источник нашей

веры и спасения; есть и святая вера, ведущая нас ко спасению; есть и несомненная надежда на спасение.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 21.

* * *

Первые увидели Воскресшего Господа женщины... Это было в награду святым женам за веру глубокую и за крепкую любовь ко Христу, любовью святые жены превзошли мужей... Женщина из уст лукавого первая приняла ложь, и женщина из уст Спасителя услышала радостную истину о Его Воскресении... Почему Господь по Воскресении не явился тотчас всем иудеям?..— Они были настолько ожесточены, что не поверили бы... Но Он явил всем непререкаемое свидетельство Своего Воскресения — чудеса, которые творили апостолы Его именем.

Епископ **Феофан** (Говоров). Воскресения день! М., 1900, с. 59—73.

Христос воскрес и умертвил смерть... Почему люди по-прежнему умирают?... До Христа телесная смерть еще больше, чем при жизни, отдаляла человеческую душу от Бога... Христос вочеловечился и приобщился человеческим страданиям и смерти, сошел во ад—бездну богооставленности—и Своим Божеством заполнил ее... И эта смерть навсегда упразднена... Теперь, умирая, мы не отдаляемся, но приближаемся к Богу.

«Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14)... Христос воскресе! Мы поклоняемся Святому Воскресению Христову... Живой верой в Его Крест, как щитом, отразятся все соблазны мира... Будет ли изменять плоть?— Бдение и молитва могут заставить ее стремиться к Небу... Дерзнет ли стать на нашем пути князь тьмы? — Но он уже поражен во главу Крестом... Тягостно шествие по пустыне мира для стремящихся к спасению, но в земле обетованной текут мед и молоко... Христос воскресе! — Для чего Он воскрес? — Чтобы засвидетельствовать, что жертва, принесенная Им за грехи всего мира, принята Богом Отцом... Что произошло вследствие Воскресения Господа? — То, что для всех нас открыт путь в Вечное Блаженство... Чего требует от нас эта святая слава?... «Если любите Меня, — говорит Господь,— соблюдите Мои заповеди... Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 15, 21)... Если мы будем словами величать Господа, а делами помрачать Его Имя, мы будем подобны воинам Пилата, которые на словах говорили: «Радуйся, Царь Иудейский» (Мк. 15, 18), а сами били Его.

Христос воскресе! Постыжены все расчеты человеческой мудрости... Думали ли иудейские священники, вознося Иисуса на Крест, что они этим вводят Его, как великого Первосвященника, во Святое Святых?... Думал ли Пилат, полагая надпись на Кресте

Иисусовом, что он этим самым провозглашает подлинное достоинство Того, Кому отдана «всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18)?..

Христос воскресе! Воскрес — и принял власть воскресить всех, которые умерли во Адаме. Воскрес — и ныне воскрешает в духе тех, которые обращаются к Нему с верой и послушанием... Вы ищете бессмертия? — Не ищите его нигде, кроме Гроба Христова, — здесь источник жизни и нетления!.. Одни мы, христиане, носим крест, одни мы празднуем и Воскресение... Там где земная мудрость теряется и не знает, что делать, — там христианская вера озаряет, утешает и живит... Крест, стоящий на наших могилах, говорит более о предназначении человека, чем вся философия.

Святой Амвросий Медиоланский говорит о празднике Рождества Христова, что с этого времени день начинает прибавляться... Время Воскресения Христова есть время, когда вся природа воскресает после зимнего холода... Это как бы знамение, которым весна приветствует Победителя ада и смерти... Между воскресением природы и Воскресением Господа связь не только по времени, но и по сущности... Все вокруг нас обновится, а мы останемся ветхими, если не постараемся быть новыми... Посмотрите на лицо природы — все цветет и красуется, а засохшие деревья и теперь голы и безобразны. Так и души грешников останутся мертвыми, когда все обновится.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 502—513.

Христос воскресе! Воскресение Господа было предсказано задолго и неоднократно... Еще Богоотец Давид пел, что Господь не даст Преподобному Своему видеть тление, и не оставит души Его во аде (Пс. 15, 10). Что касается причины Воскресения, то священные писатели иногда приписывают это чудо Богу Отцу, говоря, что «Христос воскрес из мертвых славою Отца» (Рим. 6, 4), а иногда Самому Воскресшему Господу, утверждая, что Он имел власть как отдать душу Свою, так и опять принять ее (Ин. 10, 18). Для чего Воскресший не явился в торжестве Своим врагам и не принудил их веровать в Него? — Принужденная вера — не есть вера... Но после Воскресения апостолы пронесут имя Распятого по всей вселенной... Будут явлены сонмы мучеников, святых пустынников... Все на земле преобразится все обратится от власти сатаны — к Богу (Деян. 26, 18).

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 513—523.

Христос воскресе! Когда Петр сам среди дня увидел Воскресшего Учителя, в нем уже не могло оставаться сомнений. И многие стали говорить: «что Господь истинно воскрес и явился Симо-

ну» (Лк. 24, 34), но другие, «им не поверили» (Мк. 16, 13)... Есть маловерие от нерасположенности и холодности и есть маловерие от любви и радости... Тайным действием Силы Христовой, умы учеников были приведены в такое состояние, что сами сделались способными разуметь Писание... Фома не был с апостолами и потому не видел Господа... Не неверие свидетельству апостолов хотел выразить, а желание более прочно убедиться в действительности Воскресения... Фоме еще можно было усомниться, когда о Воскресении свидетельствовали несколько человек... Можно ли сомневаться в истинах христианской веры, когда она победила мир?

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 524—534.

Христос воскресе! Когда Божественный Основатель Церкви явился в откровении Иоанну Богослову, Он был облечен в подир и препоясан золотым поясом (Апок. 1, 13)... Этот день всегда отличается особенной торжественностью священного облачения служителей алтаря Христова... Но есть одно царственное облачение, в которое надо облачиться всем верующим во имя Распятого и Воскресшего Господа,— это божественное облачение: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27)... Несчастен тот, кто не умел ни сохранить, ни возвратить божественного одеяния своей души.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 534—537.

I

Христос воскресе! Апостол говорит: «Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7—8)... Апостол требует, чтобы у празднующих Пасху не было злобы.— Нам ли, прощенным, источать злобу?.. Второе требование святого Павла состоит в том, чтобы у празднующих Пасху не было лукавства.., ибо все мы созданы во Христе для истины... Апостол также требует чистоты и истины... Мы очищаем к праздникам наши одежды и дома. Но для Воскресшего нужна не эта чистота.— Светлая одежда хуже вретища, если под нею скрываются страсти... С окончанием поста как будто оканчивается у многих все доброе. Христос воскресает, а многие из нас умирают духом... Христос изводит души из ада, а мы, возвращаясь к порокам, позволяем диаволу снова увлечь наши души в ад...

II

«Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30—31)... Господь приближается к ученикам, идет с ними довольно долго, и Его не узна-

ют. Что это за удивительное неузнавание? И не все ли мы идем в тот неземной Эммаус, где каждого ожидает или нескончаемая вечеря или голод вечный?! — Но возможно ли, чтобы мы шли этим путем одни, чтобы с нами не было Спасителя?... Мы замечаем иногда, что кто-то как бы невидимо находится с нами и действует в нас нам же во благо. Но мысль, что это наш Спаситель, менее всего приходит на ум: глаза наши бывают удержаны, чтобы мы не узнали Его (Лк. 24, 16)... Постигает ли нас какое-нибудь внезапное горе — мы виним людей или обстоятельства... Приходит счастье — приписываем это своим заслугам... На пути жизни хотим действовать одни, хотим страдать одни и радоваться одни, и действительно бываем одни и не чувствуем Того, Кто с нами... Что же нужно употреблять, дабы познать Господа? — То же, что делали эммаусские ученики; они удерживали Его; нужно и нам употребить это святое принуждение — не над Господом — Он всегда с нами — а над своим сердцем... Его любовь давно приготовила Свои Тело и Кровь — таинство Евхаристии, в котором Господь не только познается, но и вкушается... Минуты полных Божественных откровений, по признанию святых, очень кратки; и это потому, что мы должны ходить верою, а не ви́дением (2 Кор. 5, 7).

III

«Сей нареченный и святый день, един суббот Царь и Господь: праздников праздник и торжество есть торжеств: в оньже благословим Христа во веки». Христианская Пасха всегда совершалась со всею торжественностью... Древний защитник христианства Тертуллиан говорил, обращаясь к язычникам: «Ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравниться продолжением своим с одною Пасхою христианской»... — Оттого, без сомнения, что основанием первой было благо временное — освобождение израильского народа от египетского рабства; а основание последней есть благо вечное — освобождение всего человеческого рода от рабства греха и смерти... Вечно помнить временное благодеяние трудно; не помнить вечное благодеяние невозможно... Что служит основанием всех священных празднеств? — В одних выражается преимущественно твердость веры, в других — благодеяние любви и добродетели, в иных — святость христианского упования. Но Воскресение Иисуса Христа совмещает в себе все эти качества.

IV

Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество веры. Если Христос не воскрес, то все истины нашей веры теряют свою силу... Вообразим, что мы принадлежим к числу тех людей, которые следовали за Господом от начала и до конца Его земного служения... Пока Он отверзал очи слепым, воскрешал мертвых, мы следовали бы за Ним... Но вот безумная синагога отвергает Его, как лжеца; Пилат осуждает Его, как возмутителя; Иисус возносится на Крест вместе со злодеями... Сам Отец Небесный остав-

ляет Его.— Что было бы тогда с нами, с нашей верою, если бы Он не воскрес?... Но теперь гроб Иисуса Христа есть святилище, в котором совершилось торжество христианской веры... Теперь Крест, это знамение проклятия —для Иисуса стал Вселенским Жертвенником... Что может поколебать нашу веру, если смерть и ад не одолели ее?.. «Я знаю, в Кого уверовал» (2 Тим. 1, 12).

V

Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродетели. Добродетель, гонимая на земле, никогда совершенно не оставляла земли, являясь в Божиих избранниках... Добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, нечиста... Между тем для посрамления суетного мира надлежало явить полное торжество добродетели... Таково Воскресение Иисуса Христа... Что была вся Жизнь Его, как не непрерывное служение Богу и ближним?... Иудеи почитали Его воскресшим пророком, в Нем воскресли все пророки и праведники. В Нем вера Авраама сочеталась с подвижнической жизнью Иеремии, ревность Илии облеклась кротостью Моисея; чистота Иосифа соединилась с терпением Иова... Христианин! — Теперь смело проходи путь искушения и не уклоняйся от Голгофы: она есть лестница к Небесной славе.

VI

Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество упования. Мысль и человеческие желания во все времена устремлялись за пределы этой жизни... Но кто мог рассеять мрак смерти?.. Мудрецы хвалились, что свели философию с неба; а на Небо они не возвели ни одного человека... Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали, но потом умирали сами... Только Енох и Илия воспарили над бездной тления... Над всем родом человеческим царствовала смерть... Во время Иисуса Христа не только языческие мудрецы, но часть израильтян отвергла надежду на бессмертие, считая что Воскресения нет (Мф. 22, 23)... Что делает премудрость Божия? — Она обращает гроб в источник надежды... Нельзя верить в Воскресение Иисуса Христа и сомневаться в нашем воскресении.

VII

«Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Но каким же образом смерть попрана смертью Христовой, если она до сих пор попирает всех?... Почему люди продолжают умирать после Воскресения Христова? — Потому, что полное торжество над смертью должно совершиться не в середине бытия мира, а по исполнении времен... Состав нашего тела таков, что он сам содержит в себе семя разрушения... Было бы великим наказанием, если бы наше тело сделалось бессмертным... И теперь оно является для духа тяжестью и темницей, а тогда стало бы темницей вечной... Дух, как существо свободное, не может быть исцелен без участия его собственной воли... Это тре

бует времени... Почему же еще не настало это блаженное время, когда не будет смерти? Но что бы ты сказал, если бы оно настало до тебя, когда тебя еще не было на свете?.. — Точно, не было бы, ибо в Царстве Небесном, по словам Спасителя, «ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30)... Миллионы людей, живших до тебя, сошли с лица земли, чтобы дать место твоему земному бытию, — сойди на время и ты для успокоения в недра земли и подожди, пока все прочие твои братья по плоти и духу узрят свет... Последние люди, которые будут жить на земле, не умрут, а живые изменятся (1 Кор. 15, 52) чудесным образом при всеобщем Воскресении... Что служит наибольшей преградой злу, гнездящемуся в душе? — Не бренность ли нашего естества, ибо смерть прямо пресекает зло во многих видах... Многие добродетели обязаны своим существованием памяти о смерти... Вообразим, что наше тело сделалось бессмертным и все убедились, что они будут жить вечно на земле. Многое переменилось бы к худшему: самолюбию, притеснениям, гордости, сладострастию не было бы конца... Нельзя не почитать за великое благодеяние Божие, что Он не снимает с нас нашей телесной бренности до тех пор, пока наш дух не сделается способным пользоваться свободой бессмертия... Это лишение, но лишение благодетельное... Многие святые призывали смерть, как друга и освободителя... Перестанем взирать на Гроб очами людей, не имеющих упования (1 Фес. 4, 13), познаем любовь Божию к нам в самой смерти нашей.

VIII

Откуда в Иерусалиме нашлись нетленные тела? — Это знак, что во гробах усопших уже таинственным образом находятся начатки тех нетленных тел, в которые облекутся души в последний день... Что стало с воскресшими праведниками после их явления многим? — Святые отцы полагали, что воскресшие святые не умирали уже больше, а сопровождали Господа на Небо в Его Вознесении, составив вокруг Него начатки обновленного человечества. И к ним присоединилась затем Матерь Божия, взятая с телом на Небо... Воскресший Лазарь — воскрес с прежним телом, а святые, воскрешенные смертью Господа, воскресли в обновленном теле, какими и будут тела святых после Всеобщего Воскресения... Святой Игнатий Богоносец называл настоящее воскресение святых «продолжением и дополнением Воскресения Господня»... Если будем очищать и истреблять в себе покаянием все нечистое, привходящее от мира и плоти, то когда и наши гробы отверзутся, наши тела выйдут из них прославленными и войдут в Небесный Иерусалим.

IX

«Приидите, пиво пием новое!» Сегодня открывается новый живоносный источник милосердия и щедрот Матери воскресшего Господа... Пресвятая Дева некогда сообщила одному источнику близ

Константинополя силу исцелять всякого рода недуги... Но благодать не ограничена местом и временем: где живая вера — там и живые струи благодати... Как же можно достойно пользоваться этой благодатью, текущей из гроба Христова по молитвам Божией Матери? Чтобы источник благодати был живоносным, нужно, чтобы он был и приемлем живой душой... Кто пьет воду благодати, но не являет благодатных дел, для того благодатный источник не живоносен... Ночью погибнет земля Моавитская (Ис. 15, 1), предупреждал пророк, пробуждая от крайней беспечности погибающих... И мы погибаем, вовсе не думая об опасности... При употреблении благодатных средств необходимо быть постоянным и терпеливым... Застарелые недуги требуют продолжительного лечения, а что старше нашей склонности к греху?... Но Сам Бог обещал нам исцеление, а у него «не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1,37).

Христос воскресе! «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21). Обетование Господа о явлении Его относится ко всем истинным Его последователям... «Дарованы нам великие и драгоценные обетования» (2 Пет. 1, 4)... И после этих слов дерзают еще говорить, что христианство много требует! Оно стократ более дает, не только на Небе, но и на земле... Путь указан, средства у каждого в руках: начни исполнять заповеди и любить Господа... И узришь Его.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения, т. 4. СПб., 1908, с. 538—591.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

АНГЕЛЫ

Творение Ангелов

Служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся в бытие действием Сына и поддерживаются в бытии присутствием Духа. Назначение же Ангелов — святость и пребывание в святости. **Святитель Василий Великий (6, 224).**

Никто из верных не сомневается, что прежде сотворения видимого мира Бог сотворил духовные и небесные силы, которые, зная, что они сотворены из небытия для великой славы блаженства, по благости Творца, воссылают Ему постоянное благодарение и непрестанно прославляют Его. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 309).**

Бог сотворил Ангелов и Архангелов сразу всех одновременно, а их так много, что они превосходят всякое число. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 774).**

Природа Ангелов

После Троицы — светозарны невидимые Ангелы. Они свободно ходят вокруг великого престола — быстродвижимые умы, пламень и Божественные духи — и усердно служат высоким велениям Бога. У них нет ни супружества, ни скорбей, их не разделяют друг от друга ни члены, ни обители. Они все единомысленны и каждый тождествен сам с собой: одно естество, одна мысль, одна любовь — вокруг великого Царя Бога. Они не ищут утешения ни в детях, ни в супругах, ни в том,, чтобы для них нести сладостные труды. Не вожделенно им богатство, не вожделенны и те помышления на злое, какие смертным приносит земля. Они не плавают по морям, не сеют в угождение необузданному чреву, этому исходищу греха. У них одна совершеннейшая пища — насыщать ум величием Божиим и в Светлой Троице черпать безмерный свет. Одинокую жизнь проводят эти чистые служители чистого Бога. **Они** просты, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало и не обретают плоти, но пребывают, какими созданы. Для них в девстве уготован путь Богоподобия, ведущий к Богу, согласный с намерениями Бессмертного, Который премудро правит кормилом великого мира. **Святитель Григорий Богослов (15, 50).**

Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобного нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на лице славы Божией. Святитель Василий Великий (4, 264).

Ангелы — бестелесные существа, они не пребывают без преуспеяния, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 203).

Ангелы не претерпевают изменения. Нет между ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным. Святитель Василий Великий (4, 272).

Ангелы и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти, называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 76).

Нравственное состояние Ангелов

Занятие Ангелов — славословить Бога. Для всего небесного воинства одно дело — воссылать славу Создателю (4, 212).

Небесные силы не по природе святы, иначе они не отличались бы от Святого Духа. Напротив, они — по мере превосходства одной природы над другой — имеют от Духа известную меру святости. В понятие сгорания входит понятие огня, однако иное есть сжигаемое вещество и иное — огонь; так и в Небесных Силах. Сущность их составляет дух или невещественный огонь, как написано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь» (Евр. 1,7). Поэтому они ограничены местом и бывают видимы, являясь святым людям в образе своих собственных тел. Но Святыня, будучи вне их сущности, дает им совершенство через общение Духа. Сохраняют же свое достоинство пребыванием в добре, как имеющие свободу в избрании и никогда не теряющие непрестанного стремления к истинному благу. Поэтому, если отнимем мысленно Духа, расстроятся ангельские лики, истребятся архангельские начальства, все придет в смешение. Святитель Василий Великий (6, 245).

Они (Ангелы) так выразили и запечатлели в себе благо, что сделались вторичными светами и, посредством излияний и передачи первого Света, могут просвещать других. Служители Божией воли, они сильны как по своей естественной, так и по приобретенной крепости, всё обходят, всем и везде с готовностью предстают — по усердию к служению и по легкости естества. Святитель Григорий Богослов (13, 50).

Как в ясный полдень небо бывает чистым, не затеняясь никаким облаком, так и природа Ангелов пребывает светлой и блистательной, не омрачаясь никакой похотью. Святитель Иоанн Златоуст (35, 303).

У Ангелов нет ни ссор, ни споров, ни недоразумений. Каждый имеет всё, что остальные, и все вмещают в себя полноту совершенства, потому что ангельское богатство — не какое-нибудь ограниченное вещество, которое нужно разделять для многих, но невещественное стяжание и богатство разумения. И потому совершенства их, во всяком из них пребывая всецелыми, всех делают равно богатыми. **Святитель Василий Великий** (8, **359).**

Есть ли на небесах у избранных и у Ангелов вера и надежда? У Ангелов нет ни веры, ни надежды, потому что с того времени, как они утвердились в благодати, они увидели Того, в Кого надо веровать и на Кого надо надеяться. Они всегда видят лице Отца Небесного, **и** в них уже нет места ни для веры, ни для надежды, ибо вера и надежда имеют своим предметом невидимое. У избранных Божиих на небесах также нет веры и надежды, потому что **они** видят Того, в Кого веровали, и имеют Того, на Кого надеялись. И у Ангелов, и у избранных есть одна лишь бессмертная любовь. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 73).**

Иерархия Бесплотных Сил *

Есть Ангелы и Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти; но не одни эти сонмы существуют на небесах, а бесконечные полки и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово. **Святитель Иоанн** Златоуст (35, 525).

Хотя служебные духи на небесах нетленны **и** бессмертны, Бог не благоволил, чтобы все они состояли в одном чине. Напротив, установлено, чтобы и у Божественных служителей были начала, власти и преимущества. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 225).**

Девять чинов Ангелов имеют наименования, сообразно их природе и деятельности — Престолы, Херувимы, Серафимы, Силы,, Господства, Власти, Начала, Архангелы и Ангелы. Называются они бесплотными, потому что невещественны; умными, так как они — умы; и воинствами, поскольку они — «служебные духи» (Евр. 1, 14) Царя Всяческих. Кроме того, они имеют имена общие и собственные, то есть называются Силами и Ангелами. Первое есть собственное название одного чина, но по деятельности своей все девять чинов называются Силами, ибо все могут приводить в исполнение Божественную волю. Ангелы — тоже собственное имя одного из чинов, первого от нас и девятого от Страшного Престола; по деятельности же все называются Ангелами (Вестниками), как возвещающие людям Божественные повеления. **Преподобный Петр Дамаскин (63, 76).**

Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, - Светлости, Восхождения, умные силы, или Умы, имеют чистую, бес-

* См. также т. 2, с. 253—257 настоящего издания.

примесную природу, непреклонную или трудно склоняемую к злу. (Они) непрестанно ликуют вокруг Причины (Бога)... (Они) или от первой Причины озаряются чистейшим, святейшим озарением, или, по мере естества и чина, иным способом (от высших к низшим) приемлют озарение. **Святитель Григорий Богослов (13, 50).**

О семи наивысших Ангелах имеется известие в Откровении святого Иоанна Богослова, в главе первой, где сказано следующее: «благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его» (Апок. 1, 4), и еще: «я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом» (Апок. 8, 2). В книге Товитовой один из них говорит: «Я—Рафаил, один из семи святых Ангелов» (Тов. 12, 15), предстоящих Господу. Эти семь Ангелов по именам и по порядку в чине своем исчисляются так: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Селафиил, Иегудиил, Варахиил. Каждый из них имеет свое особое высшее служение у Господа Бога. Вкратце, эти служения проявляются так.

Михаил [1] — служитель божественной славы, страж и защитник чести Божией. Гавриил [2] — служитель божественной крепости и изъявитель сокровенных таинств Божиих. Рафаил [3] — служитель божественных исцелений, чудесно изливаемых свыше на немощное естество. Уриил [4] — служитель божественной любви, свет и огонь, освещающий познанием Бога и воспламеняющий сердца человеческие божественной любовью. Селафиил [5] — служитель божественных молений, всегда молящийся Богу о роде человеческом, учащий людей усердной, богомысленной и умиленной молитве и возбуждающий к ней. Иегудиил [6] — служитель божественных хвалений и исповеданий, помощник в трудах и подвигах, укрепляющий тех, которые в чем-либо трудятся ради славы имени Господня, ходатайствующий и готовящий им за это воздаяние от Бога. Варахиил [7] — служитель божественных благословений и дарований, посылаемых людям благоутробием Божиим. Святитель **Димитрий Ростовский (103, 816)** [8].

Ангелы служат человеку

Бог повелел, чтобы высшие силы служили пребывающему на земле (человеку) — по причине достоинства образа, которым облечен человек. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 908).**

Чудесно, что видимый свет, по велению Божию, создан для нас, но еще чудеснее, что и святые Ангелы служат нашему спасению. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33, 8). «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). Преисполнен им Ветхий Завет*, но и в Новом Завете много такого служения. Ангел благовествует Пресвятой Деве Сына Божия, грядущего в мир и от Нее рождаемого плотью (Лк. 1, 26—38). Ангел является Иосифу, Ее обручнику (Мф. 1, 20; 2, 13 **и** 19). Ангел является Захарии и благовествует зачатие Предтечи (Лк. 1, 8—13). Ангел благовествует пастырям Рождество Христа, Спасителя мира (Лк. 2, 9—11). Ангелы сидят на гробе Воскресшего Христа и проповедают женам Воскресение (Лк. 24, 4—6). Ангелы

[1] Евр. — Кто как Бог. Подобный Богу. [2] Сила Божия. [3] Врачевание Божие [4] Огонь или свет Божий, просветитель. [5] Молитвенник Божий. * Славящий Бога. [7] Раздаятель благословения Божия. [8] В Священном Писании назван еще Иеремиил — возвышение к Богу (Ездр. 4, 36)

* См напр. Быт. 22, 10—12; 32. 1, 2; Нав. 5, 13—15; Суд. 6, И, 12; 3 Цар. 19. 5—7; 4 Цар. 1, 3; 1 Пар. 21, 16; Дан. 3, 49, 50.

ляются Апостолам при Вознесении Господнем и возвещают им Второе Пришествие Христово (Деян. 1, 10—11). Ангел изводит Петра из темницы (Деян. 12, 7—9). Ангел говорит Филиппу: «Встань и иди» (Деян. 8, 26). Ангел является Корнилию сотнику (Деян. 10, 1—6) *. О том же повествует церковная история. «Ангел хранитель дается всякому верному и всегда видит лице Отца Небесного»,— пишет Василий Великий. Эти святые и блаженные духи содействуют нашему спасению, чтобы мы усердно служили их и нашему Господу и так спасались. Святитель Тихон Задонский (104, 5—6).

Эти Умы (Ангелы) приняли каждый какую-либо одну часть вселенной, или приставлены к чему-нибудь одному в мире, как это было ведомо все Устроившему и Распределившему. И все они имеют одно назначение — по мановению Зиждителя всяческих воспевают Божие величие, созерцают вечную славу, и притом вечно... Святитель Григорий Богослов (13, 50).

Они (Ангелы) охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом. Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 130).

Ангелы всюду присутствуют и особенно в доме Божием предстоят Царю, и все исполнено этими бесплотными силами. Святитель Иоанн Златоуст (46, 142).

Я уверен, что особый Ангел покровительствует каждой Церкви, как учит меня Иоанн в Апокалипсисе (1, 20). Святитель Амвросий Медиоланский (113, 130).

Авва Леонтий, настоятель киновии святого отца нашего Феодосия, рассказал нам: «Однажды в воскресенье я пришел в церковь для приобщения Святых Таин. Войдя в храм, я увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келлию. И был глас ко мне: «С тех пор, как освящен этот престол, мне заповедано находиться при нем». Блаженный Иоанн Мосх (75, 9).

Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и общую всем природу: но одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие быть спутниками каждому из верных. Но в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, достоинство Ангела народоправителя выше достоинства Ангела, которому вверено попечение об одном человеке. Святитель Василий Великий (113, 130).

Ангел хранитель **

Для защиты паствы Божией Господь не только поставил епископов, но и определил Ангелов. Святитель Амвросий Медиоланский (113, 130).

* См. также Деян. 12, 5—11.
** См. также т. 4-й, с. 662—664 настоящего издания.

(Ангельские силы) нисходят с крыльями не потому, чтобы у этой бестелесной силы были крылья, но в знак того, что они сходят с высочайших областей, оставив горние обители. Святитель Иоанн Златоуст (40, 425).

Ангелы приходят посещать нас по своей воле и власти. Ибо главная и сообразная с естеством цель их жизни — погружать взор свой в красоту Божию и непрестанно славить Бога. Святитель Василий Великий (5, 214).

Прославлять Ангелов — наш долг: они, воспевая Творца, обнаруживают Его милость и благорасположение к людям. Святитель Иоанн Златоуст (42, 971).

Ангелы, будучи служителями любви и мира, радуются о нашем покаянии и преуспеянии в добродетели, стараются наполнять нас духовными созерцаниями (по мере нашей восприимчивости) и содействуют нам во всяком добре. Святитель Феодор Едесский (68, 323).

Подразумевай под Ангелами и богоносных мужей, которые имеют ведение о Боге, охраняют нас и руководят нами во всех путях жизни, чтобы мы не преткнулись о камень претыкания и камень соблазна (39, 908).

Служение Ангелов состоит в том, что они всюду посылаются для нас. Святитель Иоанн Златоуст (46, 30).

Бог посылает Своих Ангелов для охранения и для помощи тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей. Святитель Амвросий Медиоланский (113, 131).

Тем, которые сподобились крещения и возносятся на высоту добродетелей, даны от Бога Ангелы, заботящиеся о них и содействующие им... В этом уверяет нас Господь, когда говорит, что есть Ангелы Хранители у всякого, кто верует в Него. Преподобный Анастасий Синаит (113, 131).

Прежде Ангелы были по числу народов, а ныне по числу верующих. Откуда и это известно? Слушай, что говорит Христос: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). Знай же, что каждый из верных имеет Ангела. Да и каждый из древних праведников имел Ангела, как говорит Иаков: «Ангел, избавляющий меня от всякого зла, да благословит отроков сих» (Быт. 48, 16). Святитель Иоанн Златоуст (113, 131).

Если имеешь в душе дела, достойные Ангельского хранения, и ум твой обогащен познанием истины, за добродетели Бог неизбежно приставит к тебе стражей и хранителей и оградит тебя

Ангелами. Смотри же, какова природа Ангелов! Один Ангел равняется целому воинству и многочисленному ополчению. Итак, величии твоего хранителя Господь дарует тебе ополчение, а в крепости Ангела как бы ограждает тебя отовсюду его защитой (4, 254).

К каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца Небесного... Что с каждым из верных есть Ангел, который как воспитатель и пастырь управляет его жизнью, против этого никто не будет спорить, помня слова Господа: «не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). И псалмопевец говорит: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его» (Пс. 33, 8). Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами плохими делами. Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни, Ангела, отдаляет прискорбный и смердящий грех... Поскольку святого Ангела, ополчающегося вокруг боящихся Господа, имеет каждый из нас, то грехи могут стать причиной бедствия: нас перестанет закрывать стена, то есть святые силы, которые делают людей непобедимыми, пока пребывают с ними (113, 131).

Всякая душа, оставшаяся (за коснение во зле) без защиты Ангела хранителя, предается на разграбление врагам и на попрание. Святитель Василий Великий (5, 163).

Сам Царь провозглашает, чему надлежит быть: «Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 51). И действительно, мы видим Ангелов, сопровождающих Его Вознесение и возвещающих Его Второе Пришествие (Деян. 1, 10—11). Ангелов, разрешающих узы (Деян. 12, 7) и отверзающих темницы для Апостолов (Деян. 5, 19); наконец, Ангела, явившегося только еще выходящему из тьмы язычества Корнилию, чтобы указать ему вход в христианскую Церковь (Деян. 10, 3—6).

Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть «Святый, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет — и никто не затворит» (Апок. 3, 7). Итак, если Он отверз небо, кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1, 14). Кто же теперь может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

Но чем несомненнее мы удостоверяемся в близости святых Ангелов и в их готовности помочь нам, тем с большей заботливостью мы должны помыслить о том, отчего в наши дни так мало слышат об этой помощи, а еще менее верят слышанному о ней. Или нет рядом с нами Ангелов, или мы не замечаем их, или удаляем их от себя? Что их нет, это неправда, как мы видели. Сле-

довательно, правда то, что мы или не замечаем их, или даже удаляем от себя.

Как в видимых явлениях люди нередко принимали святых Ангелов за подобных им людей, так легко может случиться, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные, естественные действия. Случайно ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просияет чистая, святая и спасительная мысль? Что в смятенном или холодном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренние явления нашей души не свидетельствуют ли о присутствии небесных Сил, по человеколюбию бросающих лучи в наш ум и искры в наше сердце? Не действия ли это Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как жаль, что мы не замечаем этой ангельской помощи! Ибо, не замечая, не приемлем ее, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными и не приготовляем себя к другим подобным посещениям — и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, люди, удаляемся от людей, склонности которых противоположны нашим склонностям, если наставник отрекается от ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство, если даже отец удаляет от себя непокорного сына,— как не удалиться, наконец, от нас святым Ангелам, если мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем бесплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным Силам, если мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, если мы живем в нечистоте плоти? Как не удалиться Ангелам Божиим, если мы непрестанно имеем в мыслях и желаниях не Бога и Христа Его, но мир и самих себя? Филарет, митрополит Московский (114, 214—215).

БЛАГОДАРЕНИЕ

Жертва хвалы

Такой жертвы требует от нас Бог: Тебе принесу жертву хвалы (Пс. 115, 8). Эта жертва Ему угодна, как говорит Пророк: «Я буду славить имя Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии, и будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец» (Пс. 68, 31—32). Эту жертву должны приносить христиане вечером, утром и в полдень, по примеру Псалмопевца: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять» (Пс. 54, 18). Лучше же во всякое время благословлять Господа, как тот же Пророк Божий говорит о себе: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). Если кто хочет хвалить Бога в вечной жизни, тот да не прекращает хвалить и славить Его здесь. Святитель Тихон Задонский (104, 40).

Каждый день являет нам бесчисленные благодеяния, желаем мы того или не желаем, знаем о них или не знаем. Бог не требует от нас ничего, кроме признательности Ему за все дарованное, чтобы за это дать нам еще большее воздаяние. Святитель Иоанн Златоуст (38, 560).

Прошел ли день — благодари Даровавшего нам солнце для исполнения дневных дел и Давшего огонь — освещать ночь и служить для прочих житейских нужд (8, 62).

Надеваешь хитон — благодари Давшего; облекаешься в плащ — усугуби любовь к Богу, даровавшему нам покровы для зимы и лета, сохраняющие нашу жизнь. Святитель Василий Великий (8, 62).

По Божией милости благ всякого рода у нас много, для воздаяния же за них мы имеем только одно — молитву и благодарение. Думаю, что если и целую жизнь продлим свое собеседование с Богом, пребывая в благодарении и молитве, то воздаяние наше будет так же малоценно, как если бы мы еще не позаботились положить ему начало. Святитель Григорий Нисский (17, 386).

Всякое благо, какое имеем, и всякое добро, какое делаем, есть Божии и от Бога. Поэтому на нас лежит долг благодарить Его за все, за всякое благо, получаемое от Его щедрой десницы, явное или неявное; за всякое доброе деяние или подвиг, за всякую побе-

ду над врагами нашего спасения, как нам заповедано: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иису (1 Фес. 5, 18). Позаботься же возгревать в себе чувства благодарения к Богу с момента пробуждения во весь день и засыпай[1] со словами благодарности на устах, потому что ты погружен в Божии благодеяния, в числе которых и самый сон. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 229).**

Все, что имеешь, считай полученным не от других людей, но от Бога и Ему воздавай благодарность. **Преподобный Авва Исаия (34, 86).**

Принесите, смертные, благодарение Сыну, избавившему **нас** от рабства, в котором содержала нас смерть за наши грехи. Он запретил смерти, спустился в ад, извел умерших из гробов. Кто в состоянии воздать Ему за благость Его к нашему смертному роду? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 502).**

В благодарность Богу должны мы приносить все, **что** имеем, потому что не имеем столько, сколько должны. Что принесем достойного Тому, Кто выше всякого воздаяния? **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 334).**

Если бы мы имели в себе по тысяче душ, не следовало ли бы положить все за Господа? Впрочем, и таким образом мы не сделаем ничего достойного Его благодеяний (42, **176).**

Мы не в состоянии достойно возблагодарить Господа. Но наш долг — приносить посильную благодарность и непрестанно прославлять Господа словом **и** добродетельной жизнью. **Святитель** Иоанн **Златоуст** (38, **237).**

Как же возжечь в себе чувство благодарения Богу и всегда хранить его? Рассмотри все благодеяния Божии к роду человеческому **и** к тебе самому. Чаще вспоминай их. И если есть у тебя сердце, оно не сможет не возносить благодарных песен к Богу. Примеры найдешь в молитвах и писаниях святых. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 230).**

Хочешь ли знать, как нужно выражать благодарность?.. Исповедовать свои согрешения — и значит благодарить Бога. Кто исповедует свои грехи, тот показывает этим, что он сознает виновность в бесчисленных грехах и только не получил достойного наказания. Он-то и наиболее благодарит Бога. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 32).**

Каким образом мы должны благодарить Преблагого Бога, Благодетеля нашего и Промыслителя, за все Его благодеяния? Куда ни посмотрим, куда ни обратим взгляд и мысль наши, везде имеем достаточно случаев прославлять благость Божию. В ночи видишь чистое небо, украшенное звездами, как бисером, и между звездами сияющую луну — они тебе служат. Благодари Сотворившего «луну и звезды — для управления ночью» (Пс. 135, 9). Вос-

иял день, солнце просветило своими лучами всю вселенную — для тебя сияет свет его. Благодари Сотворившего «солнце — для управления днем» (Пс. 135, 8). Облака кропят дождь — тебе кропят. Благодари Покрывающего «небо облаками», Приготовляющего «для земли дождь» (Пс. 146, 8) (104, 51).

Помните ли, что пища, которую едите, питие, которое пьете, одежда, которою одеваетесь, дома, в которых живете, скот, который вам служит, огонь, согревающий вас, вода, омывающая и прохлаждающая вас, воздух, сохраняющий вашу жизнь, земля, на которой живете, трава, злаки, служащие нуждам вашим, солнце, луна, звезды, просвещающие вас, и все прочее — Божие? «Господня земля и что наполняет ее» (Пс. 23, 1). Вкушаете блага Божии, но помните ли благого Бога? Насыщаетесь благодеяниями, но благодарите ли и почитаете ли Благодетеля? Не видите Его? — Но видите дары Его (104, 45).

За что наиболее христиане должны благодарить Бога? Хотя и за все блага, но более всего за следующее. Он Сына Своего Единородного послал в мир на искупление и спасение рода человеческого и предал Его на смерть. Он их призвал «из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда не помилованные, а ныне помилованы» (1 Пет. 2, 9—10). Он возжигает в них светильник веры елеем милости Своей, подает им благодать Свою и отпущение грехов. Он подает надежду вечной жизни во Христе Иисусе, за что Апостол Петр благодарит и воспевает Бога, как учит и христиан. Он хранит от врага диавола, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Он предостерегает от греха, в который непрестанно падали бы по немощи, если бы милость Его не предваряла и не сохраняла. Если кто хочет быть благодарным Богу, Создателю и Искупителю своему, не напрасно называться христианином и по окончании временной жизни получить вечную, тот пусть помнит и благодарным сердцем воспевает благость Божию. Христианская вера этого требует от всякого христианина (104, 42—43).

Нужно воздавать Богу благодарность чаще, чем дышать (104, 40).

Слава Богу за все. Слава Богу, что создал меня по образу Своему и подобию. Слава Богу, что меня, падшего, искупил! Слава Богу, что обо мне, недостойном, промышлял! Слава Богу, что меня, согрешившего, в покаяние призвал! Слава Богу, что дал мне Свое святое слово, как светильник, сияющий в темном месте (2 Пет. 1, 19), и тем меня на истинный путь наставил! Слава Богу, что мои сердечные очи просветил! Слава Богу, что дал мне познать святое Имя Свое! Слава Богу, что банею Крещения грехи мои омыл! Слава Богу, что показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть — Иисус Христос, Сын Божий, Который говорит о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Слава Богу, что согрешающего меня не погубил, но по Своей благости претерпел согрешения мои! Слава Богу, что показал мне прелесть и

суету мира сего! Слава Богу, что помогал мне в различных искушениях и смертных случаях меня сохранял! Слава Богу, что меня от врага диавола защищал! Слава Богу, что меня, лежащего, поднимал! Слава Богу, что меня, печалящегося, утешал! Слава Богу, что меня, заблуждающегося, обращал! Слава Богу, что меня отечески наказывал! Слава Богу, что мне объявил страшный Свой суд, чтобы я боялся его и каялся в грехах моих! Слава Богу, что сказал мне о вечной муке и вечном блаженстве, чтобы я избежал муки и искал блаженства! Слава Богу, что мне, недостойному, подавал пищу, которою мое немощное тело укреплялось; подавал одежду, которою мое нагое тело покрывалось; подал дом, в котором я находил покой! Слава Богу и за прочие Его блага, которые подавал для хранения и утешения моего! Столько я от Него получил благодеяний, сколько раз вздохнул! Слава Богу за все! Святитель Тихон Задонский (104, 50—51).

Каким стражем духовных и вместе вещественных сокровищ является благодарность, мы увидим на примере прекрасного Иосифа. Этого целомудренного юношу одарили и обогатили многими благодеяниями двое: Бог и человек. Бог обогатил его духовными дарами, чистотой, целомудрием и другими добродетелями. Человек же, египетский военачальник Потифар, обогатил его внешними дарами, поручив ему весь свой дом и все свое имущество. Душевный же враг и вор, позавидовав, захотел все это похитить у него. И с этой целью он научил госпожу его, жену Потифарову, соблазнить Иосифа на грех, которым бы он и Бога прогневал, и господина своего оскорбил, лишился бы милости и благодати Божией и человеческой, погубил бы духовное богатство и потерял бы вещественное. Посмотрим же, что отвечает добрый юноша на ее соблазны: «Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло?» (Быт. 39, 8—9). Святой Григорий, рассуждая об этих словах, говорит: «Блага, которые получил, он тотчас вспомнил и этим победил зло, угнетавшее его. Он вспомнил заветы благодарности и сломил силу подступающего к нему греха». Во время самой борьбы греховной, когда целомудренный Иосиф, с одной стороны, был увлекаем скверной женой и с другой — был поощряем на грех естественной похотью, когда он уже стоял между сетями и пленительницей, он подумал, как он может за добро отплатить злом: «Как же сделаю я сие великое зло?» Этим он сразу преодолел обольщения и естественную склонность, прогнал душевного вора и хищника, сохранил богатство добродетели. Бога не прогневал и господина своего не оскорбил. Смотри, какой страж всех добродетелей — благодарность.

Благодарен за благодеяния Господни был и евангельский муж, из которого вышли бесы, изгнанные силой Христовой, ибо он «просил Его, чтобы быть с Ним». Господь не позволил ему следо-

ть за Ним и отпустил его (Лк. 8, 38), однако он не забыл своего лагодетеля: он пошел по всему городу, проповедуя о том, что елал для него Иисус. Поистине, муж этот обогатился духовными и нерасхитимыми сокровищами: за свою благодарность он сподобился проповеднического дара.

Мы же обратим внимание на то, что в знак благодарности он хотел всегда быть со Христом: «Просил Его, чтобы быть с Ним» (Лк. 8, 38). И скажем себе так: ничем иным нельзя отблагодарить Господа Бога, Создателя и Искупителя нашего, который всегда оказывает нам неисчислимые благодеяния, как только тем, чтобы усердно и по силе своей стараться неотступно и всегда пребывать с Ним, Господом нашим. Ибо явная, известная и совершенная благодарность состоит в том, чтобы всегда прилепляться к благодетелю своему. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 536—537).**

Апостол свидетельствует, что благодарение заповедано Самим Богом **(112,** 96).

Достойно и праведно — созданию непрестанно славословить Тебя, Бога, Создателя, извлекшего нас в бытие из небытия... украсившего нас красотой, славой Твоего образа и подобия, введшего нас в блаженство и наслаждения рая **(108, 391).**

...Действие человека, соответствующее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное, или по возможности частое, славословие Бога. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 108).**

Благодарение в скорби

Стыдно для нас благодарить Бога при добром и молчать при горестном положении дел — еще более надо благодарить, когда страждем. **Преподобный Нил Синайский (49, 205).**

Бог, как Врач человеческих душ, по свойствам болезней определяет и характер лечения, чтобы, когда нужно, очистить глубоко зошедшую порчу. Ясно это зная, будем всегда благодарить Его, если испытываем на себе сильное врачевание, очищаемые от разных видов нерадения. **Святитель Василий Великий (8, 391).**

Все, что дается от Бога, должно принимать с благодарением. **Святитель Григорий Богослов (15, 210).**

Благодарить же должны не только здоровые, но и больные; не одни благоденствующие, но и терпящие напасти. Нет ничего удивительного в благодарении, когда нам помогает попутный ветер. Но когда бывает сильная буря, корабль опрокидывается и находится в опасности, тогда благодарность служит большим доказательством терпения и признательности. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 496).**

Благодарящий Бога во время искушений обращает искушения бегство. **Авва Исаия (82, 219).**

Равны те, кто безмолвствует правильно, кто болен и благодарит Бога, кто находится в нелицемерном послушании,— у них одно делание. Преподобный Пимен Великий (82, 345).

Не станем требовать у Бога отчета в том, что делается, но будем прославлять Его за все. Преподобный Нил Синайский (49, 193).

Случилось ли хорошее? Благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога, и плохое прекратится. Святитель Иоанн Златоуст (37, 455).

Проявляется вера наша и любовь к Богу в том, что, не сразу получая, бываем благодарны Ему. Святитель Василий Великий (8, 237).

Внимательная душа проявляет признательность не только когда дела идут благоприятно. Если обстоятельства переменятся к худшему, и тогда она возносит Богу такую же благодарность (38, 266).

Кто наслаждается благоденствием и чувствует благодарность, тот исполняет должное, а кто терпит бедствия и прославляет Бога, тот приготовляет себе воздаяние (39, 109).

Если мы за то благодарим Бога, за что другие злословят, от чего приходят в отчаяние, то смотри, какая здесь мудрость: во-первых, ты возвеселил Бога; во-вторых, посрамил диавола; в-третьих, показал, что случившееся — ничто... Если ты благодаришь, то диавол, как не получивший никакого успеха, отступает, а Бог, как принявший честь, в награду воздает тебе большую честь. И не может быть, чтобы человек, благодарящий в несчастии, страдал. Душа его радуется, делая благое, имея чистую совесть,— она услаждается своими похвалами. Нет святее того, кто благодарит Бога: он поистине ничем не отличается от мученика и получает такой же венец. Ведь и у него стоит диавол, принуждающий отречься от Бога богохульством, терзающий мучительными мыслями, помрачающий душу скорбью. Итак, кто перенес скорбь и благодарил Бога, тот получил венец мученический (45, 426).

Мы не знаем, что нам полезно, в той мере, в какой Бог знает, следовательно: получили или не получили, мы должны благодарить (38, 321).

Будем же благодарить Господа не только за то, что знаем, но и за то, чего не знаем; потому что Бог благодетельствует нам не только когда мы желаем этого, но и когда не желаем (35, 176).

Если ты не знаешь в точности дел Господа своего,, то за это особенно поклоняйся Ему — за неизреченное Его величие, за непостижимое Его промышление, за многообразное и премудрое Его попечение (39, 200).

Хотя бы ты и не понимал причины случившегося, благодари. В том-то и заключается (христианская) благодарность. Святитель Иоанн Златоуст (43, 728).

Как необходимо дышать, так необходимо благодарить Бога в искушениях, скорбях и лишениях, каким подвергаемся мы на пути богоугождения. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 74).

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 71). Надо от сердца признать, что великую милость совершает с нами Бог, когда наказывает нас отеческим жезлом, хотя немощной нашей плоти это и горестно. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает» (Евр. 12, 6). Поэтому не роптать, а благодарить Его нужно за это **(113,** 48).

Кто только в благополучии благодарит Бога, тот не имеет любви к Нему. Святитель Тихон Задонский (104, 57).

...Будешь ли в скорбях, или нуждах, или утеснениях, или в болезнях и трудах телесных, за все, постигающее тебя, благодари Бога **(108, 566).**

Если скорби о Христе суть дар Божий, посылаемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий — благодарением за него (111, 286—287).

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых **(111,** 291).

С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов снизойдет на твое сердце **(108, 176).**

Благодарю Тебя, Господи и Бог мой, за все совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылал Ты мне для очищения осквернённых грехами... моих души и тела! **(108, 185).**

Слава Богу! Могущественные слова. Во время скорбных обстоятельств, когда обступят, окружат сердце помыслы сомнения, малодушия, неудовольствия, ропота, должно принудить себя к частому, неспешному, внимательному повторению слов: слава Богу! Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 389).

В Печерском монастыре был черноризец Арефа... Много богатства имел он в келлии своей, и никогда ни одной монеты, ни даже хлеба не подал убогому. Так был скуп и немилосерден, что и самого себя морил голодом. И вот в одну ночь пришли воры и украли все его имущество. Арефа от великой скорби о своем золоте хотел себя погубить, возвел подозрения на невинных и многих неправедно мучил. Мы все молили его прекратить розыски, но он и слушать не хотел. И блаженные старцы утешали его, говоря: «Брат! возложи на Господа печаль свою — и Он пропитает тебя». Он же досаждал всем жестокими словами. Через несколько дней он впал в жестокий недуг и уже был при конце, но и тут не прекратил ропота и хулы. Но Господь, который всех хочет спасти, показал ему пришествие Ангелов и полки бесов. И он начал взывать: «Господи, помилуй! Господи, согрешил я! Все это Твое, и я не жалуюсь». Освободившись же от болезни, он рассказал нам, какое было ему видение: «Пришли, — говорил он,— Ангелы, пришли также и бесы. И начали они состязаться об украденном золоте. И сказали бесы: «Он не похвалил, а похулил и теперь наш и нам предан>. Ангелы же говорили мне: «О, окаянный человек! Если бы

ты благодарил за это Бога, то вменилось бы тебе, как Иову. Великое дело пред Богом, если кто творит милостыню; но тот отдает по своей воле. Если же кто за взятое насильно благодарит Бога,— это более милостыни». И вот, когда Ангелы сказали мне это, я стал кричать: «Господи, согрешил я! Это все Твое, и я не жалуюсь». И тотчас бесы исчезли. Ангелы же стали радоваться и вписали в милостыню пропавшее золото». Мы прославили Бога, давшего нам знать об этом. Блаженные же старцы, рассудив обо всем, сказали: «Воистину, достойно и праведно при всяком случае благодарить Бога». И мы видели, как выздоровевший Арефа всегда славил и хвалил Бога, и удивлялись изменению его ума и нрава. Тот, которого прежде никто не мог отвратить от хулы, теперь постоянно взывал с Иовом: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно» (Иов. 1, 21). Киево-Печерский Патерик (86, 52—53).

Благодарность привлекает новые дары Божии

Ничто так не приятно Богу, как душа признательная и благодарная (38, 560).

Благодарность ничего не прибавляет Богу, но приближает нас к Нему (41, 289).

Если мы будем воздавать честь Богу, то этим доставим честь самим себе. Человек, открывший глаза, чтобы видеть солнечный свет, себе доставляет пользу, а не прибавляет чего-нибудь светилу, не делает его более светлым. То же самое и даже в значительно большей степени происходит, когда мы прославляем Бога. Кто с удивлением взирает на Бога и воздает Ему честь,, тот обретает спасение и получает величайшую пользу (45, 648).

Божество не нуждается ни в чем. Итак, для чего же Господь желает, чтобы мы восхваляли и прославляли Его? Для того, чтобы этим сделать теплее нашу любовь к Нему (45, 11).

Тем, кто прославляет и благословляет Бога, Он обыкновенно подает еще более обильные благословения (38, 309).

Господь требует от нас благодарности не потому, чтобы нуждался в нашем прославлении, но чтобы вся польза обратилась на нас же и мы сделались достойными еще больших милостей Его (38, 267).

Если мы постараемся возносить Господу благодарение за прежние милости и быть готовыми к признательности за последующие, чтобы не оказаться недостойными благодеяний Его, то будем в состоянии и жизнь вести лучшую, и уберечься от грехов (38, 266).

Если мы постоянно будем помнить о благодеяниях Божиих, какие Он излил на природу нашу, то и сами будем благодарны, и это послужит для нас сильнейшим побуждением к добродетели (38, 124).

Если, вспоминая о благодеяниях людей, мы воспламеняемся к ним большей любовью, тем более,— непрестанно вспоминая о благодеяниях к нам Господа,— будем усердны к заповедям Его (41, 289).

Благодарность бывает совершенной, когда мы исполняем то, что служит к славе Божией, и избегаем греха, от которого освободились (43, 728).

Станем благодарить за благодеяния, оказанные не только нам, но и другим. Таким образом мы истребим зависть, утвердим любовь и сделаем ее более искренней (41, 289).

Будем благодарить Бога и за земные блага, но гораздо более — за духовные. Этого Он желает и ради духовных благ дарует и земные, привлекая и обучая ими несовершенных, как людей, еще сильно привязанных к миру. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 287).**

Будем же всегда благодарить Господа, чтобы быть достойными Его вечных благ (8, 327).

Посей славословие Богу, чтобы пожать венцы, почести и похвалы в Царстве Небесном. **Святитель Василий Великий (4, 213).**

Богу не нужны благодарения твои, но тебе необходимы Божии благодеяния. Вместилище и хранилище этих благодеяний — благодарное сердце. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 229).**

Насколько человек благодарит Бога и подвизается из любви к Нему, настолько и Бог приближается к нему дарованиями Своими и желает упокоить его. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 123).**

Поскольку благодарность приятна Богу, она удостаивается больших и более многочисленных благодеяний от Него. И об этом, мне кажется, говорит Христос: «Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится» (Мф. 13, 12), и еще: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится» (Мф. 25, 29). Преблагой Владыка наш принимает благодарность как дар Себе и за него воздаст новыми дарованиями. **Святитель Тихон Задонский (104, 56).**

Вера... ведет к благодарению Бога и от благодарения углубляется вера **(111,** 287).

Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния — вводятся помыслы святые, божественные **(109, 108).**

Благодарением вводится в душу чудное спокойствие, вводится радость, несмотря на то, что отовсюду окружают скорби. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 96—97).**

Прославление Бога жизнью

Чтит и прославляет Бога тот, кто исполняет волю Его; а бесчестит Бога тот, кто преступает Его закон. **Святитель Василий Великий (6, 310).**

Не будем считать хвалу маловажным делом, но прежде уст пусть возносит ее наша жизнь, и прежде языка — наше поведение. Тогда и молча мы можем хвалить Бога, воспевать Его самой жизнью. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 322).**

Бог прославляется в человеке, когда добродетель его свидетельствует, что причина благ — в Божием могуществе. **Святитель Григорий Нисский (17, 421).**

Если бы и не было обещано никакой награды, то удостоиться славить Бога — само по себе является славою (43, **577).**

Слава Богу воздается и тогда, когда мы живем в союзе и единении, когда единодушно благословляем Бога, терпим того, кто немощнее нас, и не презираем отпадающего брата (43, **820).**

В теле прославляет Бога тот, кто не предается блуду, не пресыщается, не печется о внешнем украшении, кто заботится о себе лишь поскольку это нужно для здоровья; кто не прелюбодействует, равно как и та, которая не намащает себя благовониями, не расписывает красками своего лица, довольна тем видом, каким наделил ее Бог, и ничего не прибавляет искусственного (45, **649).**

Мы тогда прославляем Бога, когда во всех отношениях бываем праведны. За это и сами будем прославлены Им гораздо больше. Святитель Иоанн Златоуст (45, 652).

Слава Богу — в любви к заповедям Его и хранении их. Всякий христианин, который не славит Бога исполнением повелений Его и хранением заповедей, — хуже неверного. **Преподобный** Симеон Новый Богослов (60, 254).

Многие говорят, что ходят в церковь на молитву, славословие,, воспевают Бога и благодарят, но это им не приносит пользы. Это значит, что они устами поют и благодарят Бога, но сердцем отстоят от Него — как говорит о них Бог: «Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8) — и беззаконной жизнью бесчестят и хулят имя Божие... Разве они веруют в Бога? Нет. Истинная вера приносит добрые плоды и удаляется от злых дел. А они «говорят, что знают Бога, а делами отрекаются» (Тит. 1, 16), как учит апостол. Святитель Тихон Задонский (104, 55).

«Хвалите Его со звуком трубным», то есть в памятовании о Воскресении, которое, как написано, будет по звуку трубному (1 Кор. 15, 52). «Хвалите Его на псалтири и гуслях», то есть языком и делом, когда будто по струнам ударяет в нас дух. «Хвалите Его с тимпаном и ликами», то есть во плоти и душе, от которой, подобно ликам, восходят прошения к Богу. «Хвалите Его на звучных кимвалах», то есть в сердце и во всем внутреннем существе, которые пророк и назвал «кимвалом». «Хвалите Его на кимвалах громогласных» (Пс. 150, 3—5), то есть устами, которыми псалмы приводятся в стройное сладкозвучие. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 256).

Проводящие достойную удивления жизнь хотя безмолвствуют, но славят Бога, когда из-за них другие славят Его. Святитель Иоанн Златоуст (43, 729).

Возвеличивает славу Божию тот, кто может показать законы, по которым все создано и содержится, по которым после здешнего домостроительства все приведется на суд. Кто сам созерцал все отчетливо, в ясных и неслитных представлениях, и может другим

изобразить благость Божию и праведный суд Его, кто проводит жизнь, сообразную с такими созерцаниями, и свет его светит людям, **и** Отец Небесный прославляется от него словом,, и делом, и всякого рода доблестями, тот приносит Господу славу и честь. Но не приносит Господу славы и чести, кто пристрастен к славе человеческой и деньгам, кто дорого ценит плотские удовольствия, кто занят учениями, чуждыми благочестия. Ибо, как добрыми делами мы приносим славу Господу, так плохими — совершаем противоположное. **Святитель Василий Великий (4, 200).**

Прославляет Бога в себе не тот, кто только словами благоговейно чтит Его, но кто ради Бога и заповедей терпеливо переносит страдания и труды. Такой взаимно прославляется — славой, сущею **в** Боге, нося в себе благодать бесстрастия как награду за добродетель. Всякий, прославляющий Бога в себе страданиями из-за добродетельной жизни, **и** сам прославляется в Боге, обретая бесстрастие, озаряясь Божественными лучами в состоянии созерцания (68, 243).

Никто не может истинно благословлять Бога, если он не освятил тело добродетелями и душу не просветил истинными познаниями. **Преподобный Максим Исповедник (68, 275).**

Только тот, кто проводит земную жизнь, как странник,— по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности,— может непрестанно славословить и благодарить Бога (*111,* 288).

С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии мы способнее к отвержению Его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,292).**

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Грех ослепляет. Человека — своего благодетеля человек любит, почитает и прославляет, хотя все, что ни получает от него, есть Божие. Но Богу, благами Которого живет, движется и существует (Деян. 17, 28), не воздает хвалы. Всякое создание Божие хвалит и прославляет Бога, Создателя своего. «Небеса проповедуют славу Божию» (Пс. 18, 2), солнце, луна и звезды своим светом прославляют Бога. Птицы летают, поют и славят Бога. Земля, со своими плодами,, и море, с живущими и движущимися в нем, хвалят Господа. Словом, все создание творит слово и повеление Божие и так хвалит Господа своего. Но человек, на которого гораздо большая излилась Божия благость, чем на все созданное, ради которого созданы небо и земля, ради которого Сам Бог явился **и** пожил на земле, человек — разумное творение, окруженное Божиими благодеяниями, не хочет хвалить и благодарить Бога, Господа, Создателя и Благодетеля своего. Так бедственно ослепляет грех человека! **(104, 1206).**

Скрывать дарование Божие или употреблять его не во славу Божию, а для своей корысти и прихоти — признак неблагодарности. Таковы те, кто имеет разум, но не помогает им ближним своим и те, кто богатство мира сего имеют и сокрывают или употребляют на излишества, а просящих Христа ради презирают... Злоупотребление дарованием Божиим потому можно считать неблагодарностью, что посылается оно для того, чтобы мы сами им пользовались и благодарили Бога, и другим помогали в честь давшего нам Свое добро (104, 1206—1207).

Признак неблагодарности есть немилосердие и суровость к ближнему. Человек удостаивается великих милостей от Бога каждый день и час,, а сам не хочет ради Бога пожалеть подобного себе человека. Ради постоянного милосердия Божиего к человеку, сколько бы обид ни принял он от ближнего, все должен простить от сердца. Даже хотя бы несколько раз убит был и ожил (если бы такое могло случиться), должен простить убившему. Какую бы обиду ни нанес человек человеку и сколько бы ни было обид, все они ничто перед той обидой, которою человек, «прах и пепел» (Быт. 18, 27), оскорбляет величество Божие, преступая Его закон, но не лишаясь Его милости.

Если человек не хочет простить согрешившему ближнему, значит, он не помнит этой великой милости Божией (104, 1209—1210).

Неблагодарность наша, христиане, вредит не Богу, а нам. Солнце остается солнцем, равно сияет и излучает свет, ругают его или хвалят, и свет его ни от хуления не слабеет, ни от похвал не усиливается. Как не прибавляем мы славы Богу тем,, любим ли мы Его, почитаем, хвалим и благодарим, а самим себе приносим пользу. И когда не любим, не почитаем, не хвалим или даже хулим, мы не убавляем Его славы, но вредим себе. Солнце светит всем: кто хочет видеть свет, открывает глаза и видит, но солнцу от этого ничего не прибавляется, кто закрывает глаза и не видит свет, вредит себе, а не ему. Так благость Божия изливается на всех; тому, кто чувствует ее и благодарит Бога, самому полезна его благодарность, а не Богу. Тот же, кто этого не чувствует и не благодарит Благодетеля, вредит себе, а не Ему. Святитель Тихон Задонский (104, 1212—1213).

Исцелены десять прокаженных,, а благодарить Господа пришел только один (Лк. 17, 12—19). Не такова ли. в общей сложности, пропорция людей, благодарных Господу за благодеяния? Кто не получал благ, или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благим для нас? А между тем, все ли благодарны Богу и за все ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «Зачем Бог дал жизнь? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие, чтобы ты вечно блаженствовал. Он дал тебе бытие даром, даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства. Дело за тобой — стоит только немножко потрудиться ради этого. Говоришь: «Да у меня — все

горести, бедность, болезни, напасти». Что же, и это способствует стяжанию вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если бы и всю жизнь подряд пришлось страдать, и это ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Смотри не на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем,, старайся сделать себя достойным этого, тогда и горестей не заметишь. Все они будут поглощаться несомненным упованием на вечные утешения, и благодарность не будет умолкать в устах твоих. Епископ Феофан Затворник (107, 427—428).

Увидеть Бога, ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение позволено всем людям. Но увидели Его весьма немногие, увидели Его те, которые не отняли у себя способности к зрению рассеянной чувственной жизнью (111,290).

Благодарение Бога имеет особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение юга уничтожают веру, удаляют от Него. Епископ Игнатий (Брянанинов) (111, 285—26).

БЛАГОДАТЬ

Без благодати душа мертва...

Как человек, не имеющий души, мертв для мира сего, так и тот, кто не имеет благодати Святого Духа, мертв для Бога; и никак невозможно, чтобы он имел жительство на Небесах. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46).

Как тело без души мертво и ничего не может делать, так и душа без небесной души — Божественного Духа — мертва для Царствия, и без Духа Святого не может совершить ничего, угодного Богу. Преподобный Макарий Египетский (113, 427).

Как дикая маслина, если не будет привита, остается бесплодной и как бесплодное дерево посекают и бросают в огонь, так и человек, пока не будет привит верой к Духу, продолжает быть тем, чем был прежде. Будучи плотью и кровью, он не может наследовать Царствия Божия, как говорит апостол (1 Кор. 15, 50) (113, 426).

Как сухая земля, не получая влаги, не приносит плода, так и мы, бывшие прежде иссохшим деревом, никогда не могли бы приносить плодов жизни без благодатного дождя свыше... Потому нам необходима роса Божия, чтобы мы не сгорели и не сделались бесплодными. Святитель Ириней Лионский (113, 427).

Если не явятся свыше небесные облака и благодатные дожди, ни в чем не будет иметь успеха трудящийся земледелец. Преподобный Макарий Египетский (33, 197).

Убедим себя, что, хотя бы мы тысячи раз употребляли старание, мы никогда не сможем творить добрых дел, если не будем пользоваться помощью свыше. Святитель Иоанн Златоуст (113, 427).

Без благодати душа подобна иссохшей земле (104, 427).

Душа живет, пока Бог пребывает в ней Своею благодатью (104, 58).

Как мертвое тело не движется, не чувствует и не способно к действиям, так душа, лишившаяся благодати Божией, духовно не движется, не чувствует и не способна к действиям. Но как тело оживает, начинает действовать, так грешник, когда силой

и благодатью Божией оживет, начинает иметь духовное движение, духовно чувствовать, духовно действовать (104, 58).

Что чувственный свет нашим глазам, то душе нашей — Божия благодать. Когда свет сияет, человек все хорошо видит, видит путь, неровности его, опасности и бережется их, и отличает белое от черного, и одну вещь от другой. Так, когда Божия благодать просвещает душу, душа все хорошо познает и видит: видит чудные Божии дела, Промысл и судьбы Его, распознает добро и зло, добродетель и порок, видит душевную пользу и ищет ее, видит вред и уклоняется от него (104, 60).

Без благодати Божией ничего благоугодного человек не может сотворить. «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13),— говорит апостол. И Христос говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). В духовных делах человек без помощи Божией благодати — как иссохшая ветвь, которая не приносит никакого плода, Богу, творящему в нас и желание и исполнение добра, подобает всякая хвала и слава,, а человеку — стыд и смирение, потому что не только делать, но и хотеть без Бога ничего доброго не может (104, 64).

Грешить и угождать плоти так же удобно, как плыть по течению реки. Но против греха стоять, умерщвлять и побеждать его нам самим так же неудобно, как плыть против течения без гребцов или паруса. Непременно надо плывущему против быстрины речной иметь или гребцов, или парус с попутным ветром. Так, хотящему стоять против греха, подвизаться и побеждать его, и благочестиво жить во Христе Иисусе, нужна сила Духа Святого, помогающая, укрепляющая и поощряющая. Потому что от природы всякий человек стремится к угождению своей плоти и воле, самолюбию и всякому греху. И противиться этой склонности и победить ее самому человеку невозможно. Святитель Тихон Задонский (104, 69).

Иисус Христос предлагал нам возможность сделаться совершенными, как совершен Отец Небесный. Но эта возможность заключается не в нашей собственной силе, а в силе Духа Святого, ходатайствующего о нас воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26), в силе Божественной благодати, без которой разум и воля, составляющие все величие человека и долженствующие возвышать его во славу Бога Живого, не имеют ни малейшего достоинства. Естественный разум со всеми своими силами так уклонился от надлежащей и единой на потребу цели, что почти по рвению противится истине, покоряется же неправде (Рим. 2, 8). Совесть своим неблаговременным молчанием способствует только умножению беззаконий и усугублению невежества. Воля в естественном человеке, долженствующая быть источником всех благих желаний, является исходищем зол.

Со времени падения явились в человеке, как три составные части, три похоти, противоборствующие Божественной воле: «по-

хоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16), которые с продолжением времени так усилились в нем, что он в духовном своем состоянии сделался плотью, враждующей против Бога... Гордость житейская, это сатанинское семя, не дает места действию благодати. Малое и ничтожное творение — человек, упоенный гордостью, при самом падении не сознает себя падшим и, питаясь суетной надеждой рано или поздно возвратить потерянное блаженство, доходит до такого самозабвения, что мечтает взойти на небо и выше звезд небесных утвердить престол своего благополучия, не обращая внимания на то, что под ногами его уже разверзлась бездна.

Итак, все, что Троичным советом Предвечного дано человеку в отличие от прочих тварей, в короткое время разрушено и уничтожено тройственной силой похотения, обитающего в нас доныне. И если бы, по ходатайству Иисуса Христа, благодать Божественная, «всегда немощное врачующая и оскудевающее восполняющая», своей всемогущей силой не способствовала нам в немощах и не очищала беззаконий наших, то Дух Божий не пребывал бы уже в людях, «потому что они плоть» (Быт. 6, 3).

Поэтому все наше утешение и все упование о спасении заключается в содействии нам всемогущей благодати Божией. Она-то и есть надежнейший руководитель, ведущий нас к живому и вечному. Только ее святым огнем попаляется в нас все нечистое и скверное и возжигается свет разума и благочестия, свет славы Божией, сиявшей некогда как полдень, в душе человека, созданного по образу Божию. **Арсений, митрополит Киевский** (114, **120—122).**

«Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»

«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1, 14). «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 16—17).

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом,— благодатью вы спасены,— и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 1—8).

...Как наше человеческое естество выходит на свет мира при-

частным проклятию Адамову, так оно выходит и на свет Царства Божиего (из купели Крещения) причастным благословению Иисуса Христа. И если оно не приобщится к Божественному естеству Христову, если не примет благодати Святого Духа, не может ни подумать, ни сделать что-либо достойное Царствия Божия, не может исполнить ни одной заповеди, данной нам Христом (чтобы быть сынами Царствия), потому что Христос совершает все во всех, призывающих Его святое Имя. Для того Бог стал человеком, чтобы снизошел в него,, как в Бога, Дух Святой, пребывающий в Том, от Кого не отлучался. И чтобы потом через единение с Ним Божество соединялось с каждым человеком, общающимся с Ним и сочетающим воедино, то есть в волю Божию, все помышления и желания свои. Это и есть воскресение души при жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 46—47).**

Спаситель видел, что человеческая природа изнемогает под бременем (духовной) борьбы и уклоняется от нее по слабости.

Поэтому Он восполняет недостаток ее силой Духа, чтобы утешить душу, удрученную нашей немощью. Он как бы уздой укрепляет ее Божественной благодатью, чтобы восприняв от благодати то, чего не имела по природе, (душа) вышла на борьбу (за бессмертие), пробужденная силой Духа. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 830).**

Хочет ли кто познать Бога из творения или уразуметь из божественных писаний,— без премудрости Его он ничего не может узнать или услышать о Нем. И правильно призывающий Бога ризывает через Сына, и приходящий к Нему истинно — через Христа приходит. А прийти к Сыну невозможно без Духа: ибо Дух и оживляет **и** освящает все. **Святитель Григорий Чудотворец 113, 426).**

Как совершенно здоровый глаз не может видеть без света, гак и человек, даже совершенно оправданный, не может праведно жить без помощи свыше Вечного Света правды. **Блаженный Августин (ИЗ, 427).**

Господь не только пришел возвестить о лете Господнем благоприятном (Лк. 4, 19), но и принес его. Где же оно? В душах верующих. Земля никогда не будет превращена **в** рай, пока существует настоящий порядок вещей; но она остается и будет поприщем приготовления к райской жизни. Начатки ее прорастают в душе; возможность к этому — **в** благодати Божией. Благодать же принес Господь наш Иисус Христос, принес, следовательно, для лето благоприятное. Кто слушает Господа и исполняет все заповеданное Им, тот получает благодать и силою ее наслаждается в себе летом благоприятным. Это совершается во всех, искренне верующих и действующих по вере. Мысленно не наполнишь душу этой приятностью; надо действовать, и приятность вселится сама собою. Внешнего покоя может не быть никакого,

а один внутренний, но он неотъемлем от Христа. Впрочем, всегда бывает так, что коль скоро водворится внутренний покой, внешние беспокойства не тяготят и не огорчают. Стало быть, здесь лето благоприятное — только снаружи оно кажется холодной зимой. Епископ Феофан Затворник (107, 312—313).

Всеобщность благодати

Благодать изливается на всех... но те, которые не хотят воспользоваться этим даром, по справедливости должны самим себе приписывать вину за такое ослепление (42, 58).

Благодать готова и ищет, кто бы принял ее с усердием (38,67).

Как солнечные лучи светят каждый день и не истощаются, и свет их не уменьшается от излияния на многие предметы, так и сила Духа нисколько не уменьшается от множества приемлющих ее (42, 232).

Благодать не истощается и не оскудевает. Этот источник струится беспрестанно, и от полноты его мы можем исцелить и души, и тела наши (41, 689).

Благодать подобна источнику, состояние же приступающих к ней является сосудом, определяющим меру, в какой каждый ее вмещает. Святитель Иоанн Златоуст (42, 757).

Говорит божественный апостол: «Вы — Тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27) и еще: «Одно тело и один дух» (Еф. 4, 4). Но как тело без духа мертво и бесчувственно, так и умертвивший себя страстями и пренебрежением к заповедям после Крещения, бывает бездействен, потому что его не просвещает Святой Дух и благодать Христова. Хотя он имеет Духа по вере и возрождению, но Дух в нем бездействен и недвижим из-за его душевного омертвения. Душа у нас одна, а членов у тела много, но душа все их хранит,, животворит и приводит в действие все члены. Однако животворит она те члены, которые способны принимать жизнь, те же, которые по какой-либо причине омертвели, хотя и содержит, но безжизненными и бесчувственными. Так и Дух Христов, пребывая во всех его членах Христовых, движет и животворит те из них, которые могут быть причастны жизни, но не те, которые не способны к ней. Таким образом, всякий верный, хотя по вере и причастен усыновлению духовному, может оказаться непросвещенным из-за нерадения или неверия, лишаясь света и жизни Иисусовой. И всякий верный, хотя, как член Христов, имеет Духа Христова, может остаться бездейственным, как неспособный к причастию благодати. Святитель Григорий Синаит (70, 231).

Дух Святой пребывает во всех. Но собственную Свою силу Он обнаруживает в тех, кто чист от страстей, а не в тех, у кого душа омрачена греховной нечистотой. Кроме же чистоты им нужно сохранять духовное равновесие. Ибо чист не тот, кто только не

нарушает целомудрия, но тот, кто мудрование плоти подчинил духу. Как не на всякой поверхности видно отражение лица, а только на гладких и прозрачных, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, не имеющих в себе ничего непокорного, развращенного. Снег блестит, но не отражает тех, кто на него смотрит, потому что шероховат; молоко бело, но не имеет отражений, а на гладкой поверхности воды отчетлив даже темный образ. Так и неровность жизни неспособна к восприятию Божия действия. **Святитель Василий Великий (5, 8).**

Как источник не мешает желающему черпать из него, так и сокровище благодати никому не возбраняет стать его причастником (25, 366).

Божественная благодать открыта всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. **7,** 37). **Преподобный Ефрем Сирин (26, 478).**

Благодать предваряющая и просвещающая

Успех проповеди зависел не от апостолов, но от предшествующей **им** благодати. Хотя их дело было ходить и проповедовать, но убеждение производил Сам Бог, действующий в апостолах. Так и апостол Лука сказал, что «Господь отверз сердце» их (Деян. 16, 14) **(113, 426).**

Благодать Всесвятого Духа не только преподает людям нравственное и догматическое учение, но и прямо учит их тому, как они должны воспевать Творца. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 739).**

Ангел сказал Корнилию сотнику, язычнику по природе: «Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом» (Деян. 10, 4). Если милостыни Корнилия пришли на память пред Богом, то есть приняты в благоволение Божие, то они должны быть чистые, потому что нечистое не может приблизиться к Богу. Но есть ли чистое человеколюбие вне пределов чистой веры? Нет. Из слов Ангела видно, что молитвы Корнилия восходили к Богу прежде его милостыни, а молитвы восходят к Богу не иначе как предводимые верой. Искреннее желание творить волю Божию сделалось в его душе вместилищем предваряющей благодати Божией. И она помогла посеять в нем зерно веры, сперва нераскрытое, погребенное в естественном неведении. А чтобы оно раскрылось и проросло, послан был потом Ангел и наконец апостол Петр. Что проповедь апостола, как солнечный луч, упала на готовое уже, хотя закрытое, зерно веры в душе Корнилия, это можно заметить из того, как быстро раскрылась его вера и как высоко возросла в немногие часы. Она достигла причастия Святого Духа прежде Крещения водою. **Филарет, митрополит Московский (114, 340).**

Благодать Божия и свобода человека

Говорят: «Почему не на всех простирается действие благодати? Некоторые просветились ею, но много остается и не просвещенных. Разве Бог не хотел или не мог облагодетельствовать всех равно щедро?» И то, и другое неверно: Бог не может не хотеть или не быть в силах делать добро... Но Имеющий власть над вселенной, по преизбытку оказанной нам чести, многое оставил и в нашей власти, и над этим каждый — единственный господин. Мы призваны не к рабству, а к свободе воли. Поэтому справедливо возложить эти обвинения на тех, кто не пришел к вере, а не на Призывающего к ней. **Святитель Григорий Нисский** (20, 77).

Почему благодать Божия нисходит не на всех? Сначала она испытывает произволение, а потом нисходит. Ибо хотя это и благодать, но изливается она, соизмеряясь с возможностями приемлющих,, истекает в зависимости от вместительности представленного сосуда веры. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 295).**

Божественная благодать не дается тем, кто не имеет благого произволения (39, **792).**

Кто сам желает и старается приобрести дары благодати, тому **и** Бог все дарует. А в ком нет этого желания и старания, тому не принесет пользы даже то, что он имеет, и Бог не сообщает ему даров Своих. Это не значит, что Бог отнимает у него, но что не удостаивает его Своих даров (41, **476),**

Когда благодать бывает с нами? Когда мы не оскорбляем этого благодеяния, не пренебрегаем этим даром. Кто же, оскорбляя благодать, может сохранить ее и не лишиться ее? Бог даровал тебе отпущение грехов, как же пребудет с тобою благое настроение или действие Духа, если ты не удержишь его добрыми делами? Причина всех благ в том, чтобы всегда пребывала с нами благодать Духа. Она ведет нас ко всему доброму, а когда удаляется от нас, мы остаемся покинутыми и погибаем. Не будем удалять ее! От нас зависит, останется она при нас или нет. Остаётся она, когда мы заботимся о небесном; удаляется,, когда погружаемся в житейское (46, **279).**

Когда действует рука Божия, невозможна безуспешность в чем бы то ни было, или, вернее, невозможно не дойти даже до блеска и славы, только бы при этом было и должное стремление с нашей стороны (35, **120).**

Божия благодать сделала бы нас тверже алмаза и совершенно непобедимыми, если бы мы пожелали (38, 23).

От благодати и то, чтобы стоять твердо и не колебаться. Но когда слышишь о благодати, не думай, что будет отвергнута награда за произволение (43, 500).

...Душа, преданная миру, не может иметь Духа. Много нужно усердия с нашей стороны, чтобы Он оставался с нами, устраивал наши дела и сохранял нас... **Святитель Иоанн Златоуст** (46, **279).**

По мере веры и благодать обитает в душе. Преподобный Ефрем Сирин (25, 193).

Божественная благодать,, которая в одно мгновение может очистить человека и сделать совершенным, начинает посещать душу постепенно, чтобы испытать человеческое произволение. Преподобный **Макарий** Египетский (33, 273).

Есть люди, которые так высоко ценят свои заслуги, что все приписывают самим себе, а не Тому, Кто их сотворил и умудрил,— не Подателю благ. Слово Божие учит их, что нужна Божия помощь даже для того, чтобы пожелать добра, тем более само избрание должного есть нечто божественное, дар Божиего человеколюбия. Ибо дело спасения зависит как от нас, так и от Бога. Святитель Григорий Богослов (113, 427).

Взаимодействие благодати и подвига человека, желающего стяжать ее

Если кто скажет, что благодать Божия, которою оправдываются во Иисусе Христе, Господе нашем, действительна только к отпущению уже содеянных грехов, а не подает сверх того помощи,, чтобы не были соделаны иные грехи, такому да будет анафема. Потому что благодать Божия не только дает знание, что надо творить, но еще и вдыхает в нас любовь, чтобы мы могли исполнить то, что познаем. Если кто скажет, что та же благодать Божия о Иисусе Христе, Господе нашем, помогает нам только в том, чтобы не согрешать, поскольку она открывает и являет нам познание грехов, чтобы мы знали, чего должно искать и от чего уклоняться, но что не подается нам любовь и сила к совершению того, что мы познали как должное, такому да будет анафема. Ибо... то и другое есть дар Божий: и знание о том, что подобает творить, и любовь к добру, которое подобает творить. Если кто скажет, что благодать оправдания нам дана ради того,, чтобы возможное к исполнению и при свободном произволении мы удобнее исполняли с помощью благодати — так, будто и не приняв благодати Божией, мы, хотя бы и с неудобством, все же могли исполнить Божественные заповеди, такому да будет анафема. Ибо о плодах заповедей не сказал Господь: «Без Меня неудобно будет сотворить», но сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Правила Карфагенского собора (113, 426).

Высшего для нас блага, то есть благодати Христовой, может духовно сподобиться душа через святое Крещение. Ибо, как только происходит Крещение, тотчас вселяется в нее Христос. Но так как большая часть (людей) не знают принимаемой таким образом благодати, особенно из тех, которые крещены детьми, то мало-помалу со временем происходит в них изменение. В иных совсем гаснет благодать Божия, в других остается хоть искра ее, которая по великой милости Божией иногда опять возгорается

при содействии веры, пастырского наставления и руководства. В тех, кто после обличения и наставления возродятся к вере и упованию спасения, благодать в короткое время опять возгорается и дает ощущать себя в духе. Затем,, если кто с радостью приложит к этому смиренномудрие и милость (смиренномудрие — потому что такая милость не от нас, но от Бога, милость — потому, что получивший милость должен и сам быть милостивым), в нем возгорается великое пламя, которое освещает даже и всех соприкасающихся с ним во Христе Иисусе, Господе нашем (60, 332).

Итак, если христианин желает теперь облечься благодатной силою о Христе Иисусе для избавления от греха и исполнения всякой воли Божией, пусть покается, понесет труды покаяния в посте, молитвах и других подвигах и приступит с верой к строителям благодати Христовой, которые через возложение рук (разрешительное от грехов действие в таинстве Покаяния) разрешат его от всех грехов и дадут ему опять воспринять силу Божию на всякое добро. Укрепившись этой силой, он сможет далее жить, как подобает христианину, и живя так, знать и исповедать, что «благодатию Божиею есмь то, что есмь» (1 Кор. 15, 10), чтобы и опять не лишиться этой благодати и не остаться нагим и беспомощным. Ибо благодать Божия удаляется от христианина не по причине только греха,, но и по причине непризнания ее, если кто не признает, что от нее имеет все, что имеет. Это показывает и апостол, когда говорит: что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Потому что истина есть не что другое, как благодать Христова — для того, чтобы даровать ее нам, и пришел Христос, распялся и умер (60, 200—201).

Бедным сделался Христос, чтобы тебя обогатить или чтобы передать тебе необходимую часть от богатства благодати Своей. Для того принял Он плоть, чтобы ты мог сделаться причастником Божества Его. Итак, когда ты, достойно приуготовившись, приемлешь благодать Его, тогда говорится, что тобою принят Христос. Поэтому когда ты алчешь и жаждешь по любви ко Христу Господу, тогда Он твою алчбу и жажду приемлет как пищу и питие для Себя Самого. Ибо так и подобными этому делами ты очищаешь свою душу и освобождаешь себя от тления и скверны страстей. Но Бог, воспринявший тебя и присвоивший Себе все твое. то есть все человеческое,— всякое добро, какое делаешь ты для себя самого, считает сделанным для Него, как если бы Он сам вкушал от плода его. В этом смысле слова Его к тем, кто милует бедных, в отношении к тебе могут быть переложены так: поскольку сотворил ты бедной душе своей, Мне сотворил. Иначе какими делами угодили Богу удалявшиеся в горы и жившие в пещерах? Никакими, кроме дел покаяния, веры и любви. Оставя весь мир, они последовали Христу и, приняв Его в себя, упокоили, насыщали и напоили Его в себе покаянием и слезами... Те же, кто не делают ни того, ни другого (то есть не облекаются во Христа ни

через Крещение, ни потом через Покаяние), те хотя бы всех нагих в мире одели, что полезного для себя сделали бы, когда самих себя оставляют обнаженными от божественной благодати? **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 189—190).**

Как же можно привлечь к себе благодать? Делая угодное Богу, во всем повинуясь Ему (45, 833),

Благодать Духа не может излиться на неблагодарного и находящегося во вражде (41, **780).**

Благодать Духа ниспосылается в обилии там, где соединяются целомудрие, честность и другие добродетели. Святитель **Иоанн Златоуст (38, 499).**

Духовное действие Божией благодати в душе совершается Его премудростью и по таинственному усмотрению, если человек с великим терпением подвизается в продолжение долгих лет (33, 72).

...Ожидающему принять от Бога семя благодати надлежит сперва очистить землю сердца, чтобы павшее на нее семя Духа принесло совершенные и обильные плоды (33, **456).**

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была благоговейна и благомысленна, чтила благодать и показывала в себе достойные ее плоды (33, **456).**

Некоторые в такой мере упокоеваются благодатью Божией, в какой могут владеть собой и не уступать победы над собою живущему в них греху. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **412).**

Блажен человек, всегда старающийся уготовить благодати чистое сердце, чтобы, придя, она нашла благоухание добродетелей и святыню души и обитала в нем во век века (25, **316).**

Когда благодать встречает в сердцах наших нечистые помыслы, она тотчас отступает,, не находя себе входа, чтобы вселиться и обитать в нас... И разве только светоносной своей сладостью производит впечатление на сердце, чтобы ощутил человек, что благодать посещала его, но не нашла себе входа; чтобы таким образом усладившись озарением благодати, взыскал он ее (25, 316).

Обязанность человека — призвать благодать, чтобы она, придя, просветила его. Обязанность человека — очистив себя, добиваться, чтобы благодать обитала в нем и помогала ему (25, 111).

Блаженны мы, грешники, потому что сама благодать приходит нам на помощь. Если принесем одну каплю слез, она смоет и уничтожит все наши грехи (28, 212).

Многие по вере именовались сынами благодати, но немногие делаются наследниками ее из-за своего нерадения (26, 638).

Многие желают стать сынами благодати, но надо не только желать этого, надо трудиться (26, 638).

Благодать имеет не много наследников, с которыми вместе может радоваться. Если (люди) живут беспорядочно, она терпит, если нечестиво — отвращается, впрочем не заключая своего недра, чтобы мы не умерли. Если она милостива даже к оскорбляю-

щим ее, то почему мы не поймем, что на любящих ее она изливается во всей полноте? Преподобный Ефрем Сирин (26, 639).

Как же ты желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати без труда и скорби? (48, 395).

Господь не всякому дарует божественную духовную благодать, а только тем, кто в труде, в самоизнурении, с пролитием пота просит ее день и ночь. Преподобный Нил Синайский (49, 361).

Чем более познается Христос, тем большая Его благодать ощущается в сердце верного (104, 72).

Благодать Божию в душу верующего приносит таинство (104, 72).

Познаем же, христианин, нашу нищету и богатство Божией благодати и смиримся пред Господом нашим,, да подаст нам Свою благодать; «Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Смиренное сердце, освобожденное и от любви к миру, и от плотских прихотей, способно к восприятию Божией благодати, как пустой сосуд удобен для принятия воды. Вода всегда течет с гор: и Божия благодать снисходит с небесных гор в освобожденное и уничиженное сердце. Святитель Тихон Задонский (104, 71).

Самый сильный пламень гаснет, когда не встречает нужной ему пищи — сгораемого вещества. Напротив, и слабая искра разгорается в сильный пламень, когда ей дают горючее вещество. Подобному закону подчинено и угасание или возгорание в нас благодатного огня,— того благодатного дара, который каждому из нас дарован Господом. При обильной пище дар Божий разгорается, при недостатке ее благодатный дух угасает. Потому для его возгревания мы должны обильно питать его. Какою же пищей? Род ее определяется самым существом и свойствами даров Духа Святого, живущих в нас. Нам дарован от Господа дух премудрости и разума — и мы будем давать этому духу нужную пищу, если будем обогащать себя познаниями в учении Христовом. Знания эти будут постоянно возбуждать, поддерживать и питать возвышенную умственную деятельность нашего духа, а через нее и деятельность благодатной силы, и таким образом соединять благодать и нашу свободу для совместной непрерывной деятельности. Для того чтобы благодать Божия спасительно действовала в нас, мы должны быть окружены и благоприятным нравственным, духовным воздухом. Обстоятельства, среди которых жили святые апостолы перед сошествием и после сошествия на них Духа Святого, ясно показывают нам этот нравственный воздух. «Все они единодушно пребывали в молитве и молении» (Деян. 1, 14). «И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 46—47). Молитвенным же настроением, усердными молитвами, благоговейными размышлениями и собеседованиями, чистотою помыслов и желаний должны и все мы возгревать живущие в нас дары Божии. Павел, архиепископ Казанский (114, 122—125).

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас... от слепоты духа посредством умиления (110, 54).

Лишь свергнет человек с себя, как оковы, власть тела,— благодать, как бы стесняемая до тех пор плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия (111, 180).

Если же по небрежению и рассеянности впустишь в себя грех... то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным. Тогда скорбь... сурово наступит на тебя, сотрет тебя печалью, унынием,, отчаянием, как содержащего дар Божий без должного благоговения. Поспеши искоренить и решительным покаянием возвратить сердцу чистоту, а чистотой — дар терпения, потому что он, как дар Духа Святого, почивает в одних чистых (108, 550).

Получив свыше дар терпения, внимательно бодрствуй, чтобы сохранить, удержать при себе благодать Божию. Не то грех неприметно вкрадется в душу или тело и отгонит от нас благодать Божию. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 550).

Стяжание благодати Святого Духа — цель христианской жизни *

Итак, кто не сподобился получить благодать Христову и познать ее умно присущею душе своей, тот тщетно носит имя христианина — он одинаков с неверными. Он может думать, что избежал всякого зла и проходит всякую добродетель,— но поистине лжец и притворщик. Пусть он и трудится, но тщетен труд его. Пусть раздал он все имение свое бедным, постится, совершает бдения, спит на голой земле, молит: «Господи, помилуй!» Но если он не носит в сердце убеждения,, что благодать Божия, за веру подаваемая, есть милость Божия, и не одну эту благодать прежде всего ищет получить; если у него и в мысли не было, что только ради получения этой благодати раздал он имение свое и подвергает себя всяким лишениям и злостраданиям; если не с этой целью подвизается он, чтобы или получить благодать в первый раз через Крещение, или, если имел ее и она отошла по причине греха, возвратить ее опять через покаяние, исповедь и самоуничиженное житие; если он подает милостыню, постится, совершает бдения, молится не с этой одной целью, но думает, что совершает славные и ценные сами по себе перед Богом добрые дела,— то тщетно он утруждает и изможда ет себя.

Эта-то, о которой говорю я, цель — и есть от начала мира сокровенное таинство христианина, явившееся в последние времена (Кол. 1, 26). Ее разумеет апостол Павел, когда говорит о Боге, что Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Ибо познание истины — не что иное, как эта самая благодать. Она есть истина, которая произошла через Иисуса Христа, по святому Евангелию (Ин. 1, 17). И невозможно христианину обрести милость у Бога, если не познает он этой благодати. Ибо как Христос не мог творить знамений и чудес для неверующих, так не может Он помиловать никого из тех, кто хотя и верует в Него, но не познал прежде, что такое

См. также т. 3, с. 796—800 настоящего издания.

благодать Христова. И через Него подаваемая, эта благодать и истина — есть милость и спасение. Никто не может другим образом спастись, если не получит божественной благодати, которая обожит его, сделает богом по благодати. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 171 — 172).

ОСВЯЩЕНИЕ

Если бы мы все приобщились Духа, как следует приобщиться, то узрели бы и Небо, и свое будущее там состояние (45, 17).

Благодать Духа, когда войдет в душу и утвердится в ней, течет сильнее всякого источника, не прекращается, не истощается и не останавливается (42, 335).

Благодать не только сопутствует тебе в трудах и опасностях, но содействует и в самых легких, по внешнему впечатлению, делах и во всем оказывает свою помощь. Святитель Иоанн Златоуст (43, 668).

Цветущая Духом благодать бывает только в умертвивших себя греху. Святитель Григорий Нисский (17, 326).

Вверься нежной любви благодати, потому что она — начало всякого стяжания. Пока ты еще не видишь ее любви, как и младенцы, сосущие молоко, не знают о материнской заботе. Будь терпелив, предоставь себя ее воле и тогда увидишь ее благодеяния Преподобный Ефрем Сирин (26, 635).

Невещественный и Божественный огонь освещает души и искушает их, как неподдельное золото в горниле, а пороки попаляет, как терния и солому (33, 190).

...Огонь благодати прогоняет бесов, истребляет грех, он есть сила воскресения,, действенность бессмертия (33, 190).

Что от благодати, в том — мир, радость, любовь, истина (33, 65).

Нисходящая благодать, очищая внутреннего человека и ум, совершенно снимает покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и освобождает душу от всякой скверны и всякого нечистого помысла, чтобы душа сделалась чистой и, приняв собственное (первозданное) естество, свободно и ясными очами взирала на славу истинного Света (33, 412).

Когда благодать овладевает пажитями сердца, тогда царствует она над всеми членами и помыслами. Ибо сердце владеет умом и всеми помыслами и чаяниями души (33, 120).

...В ком пребывает благодать, в том она делается как бы естественной и неотъемлемой: будучи единой, она различными образами, как ей угодно, совершенствует человека к его же пользе (33, 424).

От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказанных ему Богом благодеяний — естественных или дарованных Божией благодатью. Преподобный Макарий Египетский (33, 228).

...Благодать Божия не только отсекает ветви зла, но исторгает и корни развращенной воли. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53,** 563).

Благодать становится стеной и укреплением для человека и отделяет его от века сего для жизни Будущего Века (25, **111).**

Благодать знает, что нам полезно, и наша природа известна ей; знает она меру каждого и дает по этой мере (26, **639).**

Волны благодати согревают ум и душу. Явление благодати приносит усладу, безмолвие и сокрушение (25, **364).**

Волны благодати и озарения Святого Духа делаются приятными в сердце, и душа вдруг забывает земное и плотские страсти (25, 364).

При благодати (человек) преуспевает во всякой добродетели и, просвещенный ею, будет в состоянии познать бесконечность и блаженство Будущего Века (25, **111).**

Не всякий, возмужав, почитает свою мать,— так редкие чтут и благодать, хотя она питала многих. Не всякий помнит о болезнях рождающей и трудах воспитателей. Так же не многие из нас благодарны за дары благодати. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 638).**

По силе веры, прежде всякой другой добродетели, приходит благодать Божия, как основание всякой добродетели. И уже с помощью благодати Божией всякая добродетель устанавливается в сердце и бывает действенной. Так что всякая добродетель, не от благодати Божией бывающая, вменяется у Бога не в настоящую добродетель, потому что такая добродетель не Божия. Бывает, что и демоны научают людей казаться целомудренными, милостивыми, кроткими и держат их из-за этого в самомнении и гордости.

...Итак, надлежит знать, что благодать Всесвятого Духа приходит в каждого, верующего во Христа, не за добрые дела, какие он делал прежде (если бы приходила за добрые дела, то не была бы благодать, а уплата за дела). Но приходит она от Бога за веру, приходит прежде всяких добрых дел, и уже па ней, как на твердом основании, строятся добрые дела, которые только при помощи благодати и становятся совершенными. Так что дела, которые бывают без благодати Всесвятого Духа, Бог ни во что не вменяет, как бы их совсем не было. Добро уже не добро, если оно не на добром основании создано, но невозможно добру быть созданным на добром основании без благодати Христовой. Если бы это было возможным, Бог не пришел бы на землю сделаться человеком... И блажен человек, который познал, что только с помощью благодати Христовой всякое добро может быть совершенным... **(60, 168—169).**

Когда воссияет Божественный огонь и прогонит рой страстей, **и** очистит дом твоей души,— тогда Он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно —с сущностью **ее,** Весь —со всею совершенно. И мало-помалу озаряет ее, делает

огнем, просвещает — как? — и сказать не могу. Тогда двое — душа и Творец — становятся единым. И Творец пребывает в душе, Один с нею одной, весь Тот, Кто Своею рукою содержит вселенную. Не сомневайся, весь Он в одной душе вмещается с Отцом и Духом и эту душу внутри себя объемлет. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 18).

Оживляемая Божией благодатью душа верою видит Бога, верою осязает, слышит Его, говорящего ей, вкушает и обоняет Его любовью и старается творить угодные Ему дела. Так подобает кающемуся начать новую жизнь после покаяния и как бы вновь родиться, питаться, расти и приходить в мужа совершенного (104, 58).

Имеют сыны века сего свое сокровище; имеют и христиане свое сокровище. У сынов века сего это богатство тленное, золото, серебро, а у христиан — Божия благодать. Это сокровище небесное, духовное, пребывающее в их сердцах, как написал апостол: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4, 7). Люди, имеющие тленное сокровище, восполняют за счет этого свои нужды и недостатки: не имеют хлеба — купят себе хлеба, не имеют одежды — достают одежду. Так Божия благодать, небесное сокровище, живущая в христианских сердцах, восполняет все их нужды и душевные недостатки **(104, 60—61).**

Все духовные сокровища у человека по благодати Божией **(104,** 27).

Благодатью человек из ветхого становится новым **(104,** 28).

Даром, одной благодатью, получают верные жизнь **(104,** 63).

Благодать Божия нисходит, как тихий дождь, орошает сердце к плодоношению **(104,** 63).

Действие благодати — радость **(104,** 66).

Смирение — плод действия благодати **(104,** 66).

Истинное покаяние — от благодати **(104,** 67).

Благодать научает молитве **(104,** 67).

Благодать научает страху Божию **(104,** 67).

Просвещаемый благодатью считает материальные блага сором **(104,** 67).

Благодать Божия просвещает сердце человеческое, зажигает в нем огонь любви Божией. Чувствуя эту любовь в своем сердце, человек отзывается словами любви: «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!» (Пс. 17, 2)... Истинно любящий Бога ни на земле, ни на небе ничего не желает, кроме Бога... Такому быть и в аду с Богом — рай; без Бога — и в небе мучение **(104,** 66).

Такой человек никого не хочет обидеть ни делом, ни словом, но старается всех нелицемерно любить и как себе, так и любому желает всякого добра. Он хочет спасения всем, как и себе, о чем и молится. Со всяким человеком не лживо, не лукаво, но просто обходится; что говорит в слове, то и на сердце имеет и потому солгать и обмануть никого не хочет **(104,** 66).

Всякого греха он бережется и подвизается против всякого греха. И как прежде было легко ему грешить, так уже в этом состоянии ему тяжело и в малом согрешить, раздражить Бога и обеспокоить совесть. Знает он, что всяким грехом Бог прогневляется, и согрешающий лишается Его милости. Святитель Тихон Задонский (104, 67).

«Откуда у Него это? что за премудрость дана Ему?» (Мк. 6, 2). Так говорили о Господе знавшие Его прежнюю, незнатную жизнь. То же бывает со всеми, которые истинно последуют Господу. Кто строго держится пути Господня, тот после трудов, когда преодолеет все неправое в себе, изменяется весь, во всем своем составе: и взор, и походка, и речь, и поведение — все носит печать особенной стройности и достоинства, хотя бы ставший таким прежде был самого низкого происхождения и нисколько не образован. И приходится слышать: «Откуда у него это?». Если же телесное и видимое так преобразуется, то что сказать о внутреннем и душевном, которое непосредственнее и ближе подлежит действию претворяющей благодати и в отношении к которому внешнее служит только выражением и последствием? Как светлы все мысли, точны и определенны! Как верно суждение о сущем и преходящем! Взгляды его на все — выше философских. А намерения,, а действия? Все чисто, свято отражает небесный свет. Это поистине новый человек! Образования не получил, в академиях лекций не слушал и воспитания никакого не имел, а является благовоспитаннейшим и премудрым. Внимание к себе, труд над собой, молитва и приближение к Богу все переделали благодатью Божией, а как?— никто этого не видит. Оттого и вопрос: «Откуда у него это?». Епископ Феофан Затворник (107, 279—280).

Необходим подвиг для христианина. Но не подвиг освобождает его от владычества страстей: освобождает его десница Вышнего, освобождает его благодать Святого Духа **(108, 525).**

Божественная благодать, осенившая душу, преподает ей духовное ощущение,— и страсти, эти ощущения и влечения плотские и греховные, остаются праздными **(108, 526).**

Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией **(108, 531).**

Когда окружат скорби, нужно учащать молитвы, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попирать все временные бедствиа **(108, 549).**

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его воли,, христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника, но пламенеет ко всем тихой, непорочной любовью **(109, 140).**

Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в Духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором разумные ощущения человече-

ского сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными (ПО, 62).

Стяжем Благодать Святого Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения; оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители **(ПО, 182—183).**

Монах не должен сомневаться в получении дара Божественной благодати... как сын не сомневается в получении наследства от отца... Вместе с этим, святой Исаак Сирин считает прошение в молитве о ниспослании явного действия благодати заслуживающим порицания... **(108, 282).**

Действием благодати разрешается слепота ума **(112,** 48).

Когда благодать действует в человеке, она не показывает чего-либо обычного или чувственного, но тайно учит тому, чего прежде не видел и не воображал никогда (П2, 65).

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний,— есть дар благодати Божией **(112,** 98).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом **(112, 114).**

...Естественно для Божественной благодати...— воссоединять ум не только с сердцем и душой, но и с телом, давать им одно правильное стремление к Богу **(112, 115).**

Пред утешением, доставляемым Божественной благодатию, ничтожны все радости, все наслаждения мира... **(111, 179).**

Благодать Божия, осенив кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 440).**

ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА*

Бывает, что душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе Его запечатленный образ, и Бог как бы вселяется в нее. Тогда, став вдохновенной от сильного стремления и неизреченной любви к Богу, она становится достойной пророческого дара. И Бог дает Божественную силу и отверзает душевные очи для понимания видений, какие Ему угодно сообщать. **Святитель Василий Великий** (5, **8).**

«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие» (Мф. 9. 17). Истлевших от ветхости и отвергнувших новую благодать, Господь нарек «мехами ветхими», как бы прорвавшимися и проливающими новое учение Царствия. Так проявил себя Каиафа, ибо, услышав от Господа, что Он — Сын Божий, разодрал одежды. Петр же, приняв закон Духа жизни, не только, поучаемый,— не отрицал, но и, вопрошаемый,— исповедал (Иисуса — Сыном Бо-

* См. также т. 2, с. 686—688 настоящего издания.

жиим), обнаружив насажденное в нем познание истины. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 480).**

«И явились им разделяющиеся языки,, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 3—4). Известно всем, как Дух Святой сошел на апостолов — как изобильно, как чудесно и с каким успехом. Евангелист Лука пишет, что это чудо совершилось почти при собрании всего мира. Поразительно было слышать тогда этот шум, неожиданно пришедший с неба, услаждавший слух учеников, прочих же всех устрашающий. Это — дыхание ветра, приятностью касающееся души. Разделенный на пламенные частицы, огонь играл на головах апостолов, и сила его давала им способность разными языками славить величие Божие. Эта сила проницала ум и просвещала его Божественным светом. Она проникала и в сердце, и от этого огня тотчас возжигался огонь любви, огонь мира, огонь духовной радости!

Это чудесное сошествие Духа Святого было свидетельством того, что и мы примем Духа Святого, Его чудесные действия и дарования, если в нас апостольская душа. Не думайте, что эти огненные языки, почившие на главах апостольских, никому другому посланы быть не могут. Нет, обильна и щедра ко всем благодать Божия. Что значат эти огненные языки? Ораторский дар, красноречие. Но подразумевается здесь не человеческое красноречие, состоящее в отборе слов, красивом слоге, в сильном и жарком выражении. Нет, такая мудрость часто считается у Бога безумием. Он благоволил нас спасти не мудростью слова, но «юродством проповеди» (1 Кор. 1, 21). Да и великий Его проповедник откровенно признается: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости» (1 Кор. 2, 1). «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 4—5).

Итак, огненные языки, сошедшие на апостолов, означали дар слова, но не телесный, а духовный, не земной, а небесный. Бог с душою, любящей Его, беседует просто, искренне и откровенно. Ибо и у людей между искренними друзьями беседа бывает более простой и откровенной, не украшенной сладкоречием. А витийство раскрашенное и хитросплетенное более употребляется где нет искренности, или стараются привлечь другого на свою сторону, или хотят показать свой разум и тем постыдить и унизить простого и неученого. Но Бог беседует просто с душой, любящей Его. Да и в беседе Он не имеет нужды: Он говорит не ушам, а сердцу. **Платон, митрополит Московский (106,** 338—341).

Поскольку сила Христова всемогуща, то с естеством ее согласно и то, что она чудодействует через святых, когда это угодно

Господу, как некогда чудодействовала через головные повязки и платки, которые были на святом апостоле Павле и приняли в себя его пот (Деян. 19, 12), и даже через одно осенение тенью святого апостола Петра (Деян. 5, 15). Какое дивное воздаяние за благочестие, что им не только дух человеческий возводится к благодатному общению со Христом, но и самое тело, которым совершаем эти малые подвиги пощения, делается причастным благодатной силе Христовой, животворящей и чудодейственной! И если это еще на земле, то какая жизнь, какое могущество, какая слава ожидает благочестивых на Небе!

Между тем, можно заметить, что не все благочестивые, и даже не все святые, участвуют в этом первом, так сказать, воскресении (Апок. 20, 6), которое состоит в чудесном нетлении на земле их освященных тел,— как и в первоначальном явлении этого первого воскресения восстали многие тела усопших святых, но не все. Что это значит? Неужели не правосуден Бог ко святым Своим,, одним увеличивая меру благодати, а другим уменьшая, приближая одним бессмертие, а других отдаляя, одних прославляя, а других скрывая? Без сомнения, никто, знающий Бога, не может этого помыслить. Итак, что значит видимое неравенство видимой награды, даруемой святым? Может быть, она некоторым образом соответствует степеням внутреннего их освящения, по которому — скажем словами апостола — как «звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых» (1 Кор. 15, 41—42)..? Но с большей основательностью из неравенства этой предварительной награды святым можно заключить, что она даруется не столько в воздаяние им самим, сколько для другой цели, сообразной с премудростью и благостью Божией. В самом деле, для тех, кто не ищет славы человеческой, кто уверен, что вечно будет царствовать во славе Божией со Христом,, важно ли иметь или не иметь временные начатки славы на земле? Но с Воскресением Христовым многие тела усопших святых восстали, чтобы войти во святой град и явиться многим живущим — для удостоверения их об открывшейся силе воскресения. Так и теперь тела усопших святых являются в нетлении, с силой чудодейственной и живоносной, для удостоверения нас, живущих в воскресении Христовом и в нашем будущем воскресении, для укрепления немощных в подвигах греха и смерти, для возбуждения невнимательных и нерадивых к подвигам благочестия **(114,** 213—214).

Мы должны смотреть на сошествие Святого Духа не только как на чудо,, прославившее Апостольскую Церковь, но и как на событие, существенно сопряженное с делом нашего спасения. Праздник Пятидесятницы — не простое воспоминание прошедшего, но продолжение апостольского приготовления к принятию этого Духа, непрестанно дышащего, где хочет. Апостолы, как повествует книга Деяний, после единодушных и постоянных молитв, исполнились Святого Духа; и не только апостолы, но, по объяснению Златоуста, и пребывавшие с Ним ученики, человек около ста двад-

цати (Деян. 1, 16). Что такое исполниться Духа Святого? Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, это объясняет он Сам, Своими огненными языками. Он есть невещественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплотой — светом веры, теплотой любви. Этот небесный свет, по выражению Соломона, приходит и просвещает «до полного дня» (Притч. 4, 18), «разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков»,, которые погрязший в чувственности разум нередко принимает за истину. Этот свет дает человеку видеть себя самого в наготе растленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога как источника света; сообщает «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). В той мере, как свет от Солнца правды усиливается в уме,— согревается и воспламеняется сердце. Божественная любовь изгоняет из него самолюбие, попаляет терние плотских пожеланий, очищает, освобождает его и привлекает в душу новый свет. Слияние этих начальных духовных даров образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце человека (Пс. 36, 31), изображающий в нем Христа (Гал. 4, 19), совершающий возрождение в жизнь духовную.

Исполненный Духа Святого человек не потемненному предрассудками оку являет такой образ совершенства, перед которым, как тень, исчезает все, что мир называет прекрасным и высоким. Его оценил апостол, когда о некоторых подвижниках веры сказал, что их недостоин весь мир (Евр. 11, 38). Благодать превращает в бесценное сокровище все, чего ни коснется в человеке, ей преданном. В его уме сияет дух премудрости — не той, которою отличаются сыны века сего, по словам Спасителя, «в своем роде» (Лк. 16, 8), то есть которая учит их быть изобретательными в способах и ловкими в случаях к снисканию выгодных времен, учит умножать достоинство не столько в себе, сколько во мнении других, но премудрости, духовно судящей обо всем (1 Кор. 2, 15), чтобы все обратить в средства к единому вечному благу души. Его волю движет дух свободы: ибо закон Духа жизни о Христе Иисусе освободил его от закона греховного и смерти, который дает своим рабам столько тяжких владык, сколько есть нужд и прихотей, страстей и привычек. Во глубине сердца его — мир Божий «превыше всякого ума» (Флп. 4, 7), который Иисус Христос дает ученикам Своим, «не так, как мир дает» (Ин. 14, 27). Мир, даруемый Христом, утверждается на непоколебимой уверенности в примирении с Богом, так что христианин не отчаивается в искушениях, скорбях и опасностях, даже и на смерть предается мирно, в уверенности, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 8—17). В нем обитает дух величия — не слепая отважность, не гордость, покрытая пышностью, не блеск естественных добродетелей, нечистых в своем источнике, но истинная возвышенность мыслей, занятых Богом, обширность созерцаний, ограничивающихся только

вечностью, благородство чувств, рожденных и воспитанных словом Божиим. В нем обитает дух смирения,, которое среди богатства благодати Божией усматривает в себе одну бедность **и** недостоинство, чтобы тем более возвеличить Господа,— между тем, как не возрожденные Духом Божиим в самих недостатках своих стараются находить нечто великое, самим уничижением просить себе почтения, пресмыкаются, чтобы подавлять других. В нем действует дух силы, с которым христианин не бессильный пленник собственных чувств, со всех сторон открытых нападениям врага, побежденный прежде сражения и чтобы усмирить одну страсть, покоряющийся другой, но добрый воин, облеченный во всеоружие Божие (Еф. 6, 11), все могущий в укрепляющем его Иисусе Христе (Флп. 4, 13), силою восхищающий Царствие Божие (Мф. 11, 12).

Что же сказать о тех чрезвычайных дарованиях, о тех явлениях Духа, которые избранным Божиим даются для пользы (1 Кор. 12; 4, 7) других, в созидание всей Церкви? Если Божественный дар Духа кажется нам редким явлением, не заключим из этого, что он не для всех. Он для всех, как и все для него. Если не замечают более следов Его, то имеют очи — и не видят. **Филарет, митрополит Московский (114, 118—120).**

После кончины своего старца авва Иоанн постился сорок дней. И ему было небесное видение, при котором он слышал голос: «На какого больного ты ни возложишь руки, он исцелится». И вот утром, по промыслу Божию. пришел к нему человек, привел свою страждущую жену и начал просить, чтобы авва Иоанн исцелил ее. Авва называл себя грешником, недостойным такого дела. Но муж неотступно молил о милосердии. Тогда авва Иоанн возложив руку на женщину, осенил ее (крестным знамением), и она сразу же исцелилась. С той поры Бог явил через него много других знамений не только при жизни, но и после смерти. Блаженный **Иоанн Моск** (75, 73).

Один монах фивеянин получил от Бога благодать служения, по которой он всем нуждающимся доставлял необходимое. Случилось однажды, что он сделал вечерю любви для бедных. И вот приходит к нему за милостыней женщина в самой ветхой одежде. Монах, увидев ее в таких рубищах, опустил руку в мешочек, чтобы дать ей много. Но рука сжалась, и он вынул мало. Пришла к нему **и** другая, хорошо одетая; посмотрев на одежду ее, монах опустил руку с намерением дать мало. Но рука раскрылась и захватила много. Он справился о женщинах и узнал, что та, которая была в хорошем платье, принадлежала к числу почетных лиц и пришла в бедность, а одета была хорошо благодаря родственникам своим. Другая же облеклась в рубище, чтобы выманить большую милостыню. **Отечник** (82, 508).

Однажды пустынножитель Марк спросил преподобного Серафима: «Кто в нашей обители всех выше пред Лицем Божиим?» Старец, не задумываясь сказал: «Повар, из бывших солдат». И объяснил, что характер у повара от природы огненный, он готов в запальчивости убить человека, но его непрестанная внутренняя борьба привлекает великое благоволение Божие. За эту борьбу ему подается благодатная сила Святого Духа. Непреложно Божие обетование: побеждающему (себя) дам место сесть с Собою и облеку в белые одежды. И наоборот, если человек не борется с собой, то доходит до ужасного ожесточения, которое влечет душу к верной гибели и отчаянию. **Троицкие цветки (91, 81).**

БЛАГОСЛОВЕНИЕ*

Обращаясь к обстоятельствам Вознесения Иисуса Христа на небо, прежде всего мы можем вспомнить о благословении, преподанном им в то время апостолам: евангелист Лука повествует: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 51). Это обстоятельство восшествия Своего на небо и разлучения с избранными Своими Господь Сам приводит им на память, говоря о времени, когда придет во Славе Своей, и, вновь встретясь с ними, будет призывать их к действительному обладанию Царствия Его: «приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34). Какой бесконечный ток благословения Христова открывается перед вами, христиане! Он посылает благословение и„ не окончив его, возносится: «И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься». Таким образом, и вознесшись, Он еще продолжает невидимо преподавать благословение. Оно течет и нисходит непрестанно на апостолов, через них проливается на тех, которых они благословляют во имя Иисуса Христа; получившие Христово благословение через апостолов распространяют его на других. И таким образом все, принадлежащие к святой, соборной, апостольской церкви, делаются причастными единого благословения Иисуса Христа и Отца Его, благословляющего «нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1, 3); «Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские» (Пс. 132, 3), сходит это благословение мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше суеты и мирских забот; как неизгладимая печать знаменует оно тех, кто Христов. **Филарет, митрополит Московский (114,** 45—47).

Плохо поступают те христиане, которые без молитвы и благословения Божия начинают есть, пить и принимать другие блага. Наверно, они не знают, откуда происходит всякое добро, и не зная Дающего, не благодарят Его. Так они уподобляются язычникам, не знающим истинного Бога и Творца всех благ, или даже бессловесным скотам, которые без всякого рассуждения едят и пьют, что перед собою видят **(104,** 75).

* См. также т. 4, с. 677—678 настоящего издания.

Кто имеет живую веру, тот имеет Божие благословение. Святитель **Тихон Задонский (104, 75).**

Слово «благословение» происходит от благого слова. Если же хотите узнать, откуда происходит благое слово, где его первоисточник и глубочайший корень его силы, то найдете, по указанию божественного тайнозрителя Иоанна, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 1, *4}.* Человек сотворен по образу Божию... и в даре слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия. Святой Иоанн доводит эту мысль до высочайшей значительности, когда говорит, что та самая жизнь или сила,, которая есть в Боге Слове, сделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове. Итак, поскольку Бог Слово сказал, «и стало так» (Быт. 1, 6), и это было «хорошо» (Быт. 1, 8), то не удивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, жизнь Которого была свет человеков, из глубины благости сердечной, изрекает слово, и оно действует, оказывается могущественным, творит благо.

Если вы будете достаточно внимательны к этому наблюдению, мне не трудно показать вам на примерах, как много заключается в выражении Клеопы: «Пророк, сильный в деле и слове» (Лк. 24, 19). Словом Иисус Навин остановил солнце (Нав. 10, 12—14). От слова Илии зависели роса и дождь в продолжение трех с половиной лет (3 Цар. 17, 1). По глаголу Господню, изреченному устами Илии, горсти муки в кадке и столь же малого количества елея в кувшине хватило на все время голода (3 Цар. 17, 11—16). Троекратным дуновением и словом Илии воскрешен сын вдовы Сарептской (3 Цар. 17, 19—22). Елисей исцелил источники Иерихонские, всыпав в них соль; но так как всякий знает, что соль не имеет такой силы, то по необходимости нужно заключить, что сила этого действия заключалась в словах Пророка: «Так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою» (4 Цар. 2, 21). Словом апостол Петр исцелил хромого (Деян. 3, 6—9) и воскресил Тавифу (Деян. 9, 40). Не собирая более примеров, замечу в особенности, как ясно действие Слова Божия в слове человеческом — в словах Елисея: «Так говорит Господь», и в словах апостола Петра к хромому: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи». В других случаях, по внешнему впечатлению, бывает иначе: Тавифе тот же апостол говорит как будто только своими словами: «Тавифа! встань». Но предыдущий случай не оставляет никакого сомнения, что здесь, хотя и не названная, действует сила того же самого Слова Божиего, обитающего в святом апостоле.

Таким образом, становится очевидно,, что Слово Божие, являясь ли открыто в устах людей, приближенных к Богу, или действуя сокровенно из сердец их, творит чудесные дела, некоторым образом подражающие творческим действиям Бога. И так же должно

быть понятно й достоверно, что то же Слово Божие, через тех же людей, теми же способами, изрекает и преподает благословения, некоторым образом подражающие действиям Божественного Провидения.

Итак, благословлять, в наивысшем значении этого слова, значит простирать действие Божия Слова на Божии творения. Благословляющий посредствует благою волею между Словом Божиим и творением Божиим.

Таким образом, верховный и всеобщий раздаятель благословений, есть Иисус Христос, Ходатай Бога и людей, Богочеловек, в Котором Слово стало плотью. Вот почему благословение было древнейшим проявлением, в котором Он говорил еще Патриархам, например, Аврааму: «Благословятся в семени твоем все народы земли» (Быт. 22, 18). Вот почему и апостол, желая изобразить благодеяния Христовы роду человеческому, сказал, что Бог Отец благословил нас «во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1,3). Вот почему и мы, преподавая наше заимствованное благословение, обыкновенно употребляем имя Иисуса Христа — отдельно или в составе имени Пресвятой Троицы — и крестное знамение Христово.

Священник есть раздаятель благословения, по чину благодатного тайноводства. Еще в первоначальном постановлении о законном священстве Бог сказал священникам: «Благословляйте сынов Израилевых» (Чис. 6, 23). И ещё о них же: «Пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я (Господь) благословлю их» (27). И в Новом Завете, когда Господь повелел апостолам и преемникам их служения до скончания века учить, крестить, вообще тайнодействовать «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), Он этим вложил в них силу Своего благословения и дал им власть преподавать его. По этому судите, достойно ли внимания благословение священства. Думайте не о том, какой рукою или в каком сосуде, но какой Божественной Лозы духовное вино подается вам через благословение служителя Христова.

Впрочем и то справедливо, что «кто будет чист... тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21). Потому святые, как сосуды, очищенные верой и духовными подвигами, исполненные благодатью, отверзаемые любовью и переливающиеся, являются не столько черпателями и раздаятелями благословения, на время, по долгу, по необходимости, сколько живыми потоками благословений, неистощимо текущими и орошающими. Благословение Христово непрестанно льется в них и переливается через них, «как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (Пс. 132, 2—3). Оно изливает свет и в души, исцеления в тела, благую помощь повсюду, невиди-

мую, но обильную и разнообразно плодотворную небесную росу на землю.

Иудеев посылали за благословением в Иерусалим, «на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение» (Пс. 132, 3). Насколько благополучнее мы, христиане! Для нас оно и более открылось, и более приблизилось. И там и здесь заповедал Господь благословение. Поймем же суть благословения.

Как вожделенно должно быть то, чего желает Сам вседовольный Бог! А Он желает, Он требует Себе от нас, и от всех Своих творений, благословения: «Благословите ныне Господа, все рабы Господни (Пс. 133, 1). Благословите Господа, (все) Ангелы Его... благословите Господа, все дела Его» (Пс. 102, 20, 22). Возлюбим же н мы благословение, и прежде всего, собственно Христово благословение.

Преклоним сердце и перед всяким благословением святыни, по той же причине, что в нем нисходит благословение Бога Слова.

Родители! не забывайте благословлять детей своих любящим сердцем, и старайтесь возвысить силу вашего естественного благословения, привлекая благочестием и верой силу благодатную.

Дети! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством: ибо через него, по вере, можете получить благословение Отца, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). «Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей» (Сир. 3, 8—9).

Поскольку во всяком неложном благословении через благословляющего человека сокровенно течет благотворное Слово Божие, то помыслим, братия, какую мы имеем духовную выгоду, когда благословляем. Когда мы отверзаем сердце наше человеку, подавая благословение, Бог Слово изнутри отверзает вход в наше сердце Своему благословению. Подавая человеку, мы приобретаем от Бога. Потому примем как духовное благодеяние и будем искренно исполнять и эту христианскую заповедь: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте» (Рим. 12, 14). Верное исполнение этого завета верно сделает нас благословенными Отца Небесного, которых Иисус Христос призовет наследовать уготованное им Царствие от сложения мира. Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, т. 3. М., 1877, с. 231—236.

БЛАГОЧЕСТИЕ*

Истинное благочестие — поклонение Богу в духе и истине

Тот, кто приходит в храм с верой и усердием, выходит с бесчисленными сокровищами. Как только священнодействующий произнесет первые слова, они исполнят присутствующих всяким благоуханием и духовным богатством. И хотя бы потом постигли их бесчисленные бедствия, они все перенесут легко, получив здесь от Божественных Писаний достаточное побуждение к терпению и мудрости (36, 564).

Входите в храм тихими шагами в совершенном молчании. Никто пусть не входит сюда с житейскими заботами, ни с рассеянностью и смущением. Оставим все это за первыми дверями. Мы входим в Небесные Царские чертоги, вступаем в светлые области; внутри они исполнены великого молчания и неизреченных таин (40, 392).

Пусть никто в храме не заботится о делах домашних. Напротив, надо и дома размышлять о церковном учении (42, 20).

Приходи в храм не с тем, чтобы укорять других, а чтобы затем обратить и торжище в церковь. Приди за (духовным) оружием, чтобы защищаться и не получить смертельной раны (от невидимых врагов) (39, 561).

(Бывает), один скажет в храме острое слово, смех тотчас распространяется между стоящими и, к удивлению, даже во время самой молитвы многие не перестают смеяться; диавол всюду торжествует, всех связал, всеми обладает, Христос бесчестится и изгоняется, храм ставится ни во что (46, 141).

Некоторые и в храме поступают, как на торжище. Когда говорит Сам Бог, не только не слушают Его в молчании, но занимаются разговорами совсем о другом. И пусть бы вы занимались тем, что касается вас самих; нет — вы говорите о том, до чего вам и дела нет. Вот о чем я плачу и не перестану плакать (41, 359).

Если бы можно было слышать, о чем говорят за всяким священным собранием (в храме) мужчины, женщины,— вы услышали бы, что слова их хуже всякого сора. Потому, умоляю, оставьте

* См. также т. 4. с. 678—680 настоящего издания.

этот дурной обычай, и пусть церковь благоухает миром. Сейчас наполняем ее фимиамом, а о том, чтобы изгнать и истребить духовную нечистоту, не заботимся. Поистине, мы не столько бесчестим церковь, когда заносим в нее грязь, сколько оскверняем, когда разговариваем в ней друг с другом о барышах, о торговле, о том, что совсем неприлично, тогда как здесь должны бы присутствовать лики Ангелов. Нужно считать церковь небом и ничего другого не знать, кроме сердечных молитв, молчания и внимания (41, **874).**

В храме все должны умолкнуть, утихнуть и стоять с напряженной душой и слухом: здесь будут читаться повеления не земного царя, а Владыки Ангелов. Если мы так себя расположим, то сама благодать Духа укажет нам путь, и мы придем к самому Царскому престолу и получим все блага по человеколюбию и благодати Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 16).**

В храме нужно иметь великое внимание ко всему последованию службы — шестопсалмию, Псалтири и положенным чтениям из Отцов. Причем не надо позволять себе расслаблять тело и прислоняться к стенам и колоннам, руки благоговейно опустить, ногами стоять обеими ровно, голову держать неподвижно, не поворачивая ее туда и сюда, но слегка склонив. Умом не надо рассеиваться, любопытствовать, что делает тот или другой. Не надо придвигаться к нерадивым, которые тайком говорят и шепчутся между собой. Нужно хранить глаза и душу от блуждания **и** как можно напряженнее внимать молитве, чтению, тропарям и Божественному Писанию, не пропуская без пользы ни одного слова. Питайте всем этим душу, чтобы, придя в сокрушение и смирение, восприняла она просвещение от Святого Духа. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 209).**

Не позволяется сказать в храме ни слова стоящему рядом,— даже если бы кто-нибудь встретил друга,, которого давно не видел,— это делается вне (священных стен). Церковь — не цирюльня, не лавка с благовониями, не мастерская, но место обитания Ангелов и Архангелов, Царство Божие, самое Небо. Если бы кто-нибудь отверз Небо и ввел тебя в него, ты не осмелился бы разговаривать, даже если бы увидел отца или брата. Точно так и здесь нельзя говорить ни о чем, кроме предметов духовных, потому что и здесь Небо. Если не веришь, то посмотри на эту Трапезу, вспомни, для Кого и для чего она поставлена, подумай, Кто приходит сюда... И еще прежде, чем увидишь поднятые завесы и предшествующий сонм Ангелов, возносись к самому Небу (44, **373).**

Женщинам же, когда идут в храм, следовало бы снимать украшения — церковь создана не для того,, чтобы показывали в ней тленное богатство, а для того, чтобы собирали богатства духовные. А ты, как на зрелище, приходишь сюда в украшениях,

и подражая актрисам, одеваешься с такой же нелепой пышностью. В таком случае ты приходишь сюда во вред для многих (41, 88).

Храм есть жилище Бога. Здесь обитает любовь и мир, вера и целомудрие. Святитель Иоанн Златоуст (44, 897).

Благочестие — признак «духовно живущего» человека (104, 75).

Христос, само благочестие и неповинность, едва появился в мир и, как младенец незлобивый, никому не мог сотворить зла (хотя и никогда не сотворил),— начал терпеть гонения и должен был бежать из города в город и из страны в страну. Так бывает и с теми, в ком духовно рождается Христос — истина. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12), по слову апостольскому (104, 81).

В отвращении сердца от мира сего состоит почти вся сила христианского благочестия (104, 83).

Чем более кто познает Бога и Христа, Сына Божия, тем более преуспеет в благочестии. Познание же здесь подразумевается действительное, а не такое, о каком апостол написал: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Ибо не знает Бога тот, кто не почитает Его страхом, любовью и послушанием. Потому что невозможно знать Бога и не почитать Его, то есть не бояться, не любить и не слушать (104, 84).

«Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10), по свидетельству апостола; «Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1, 5). Кто преуспеет в христианской любви, тот преуспеет и в благочестии. Любовь здесь разумеется такая, о какой апостол написал выше,, то есть «от чистого сердца». И святой Иоанн Богослов говорит: «Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18) (104, 85—86).

Если сердце не согрето любовью, то христианину нет никакой пользы от его благочестия (104, 86).

Истинное смирение неотлучно от истинного благочестия и всегда с ним сопряжено. Чем благочестивее сердце, тем более оно смиренно. Ибо чем более просвещается человек благодатью Божией, тем более видит свое недостоинство,— так же, как чем более освещаемся мы естественным светом, тем лучше видим пороки на лице, руках или сор в комнатах. И видя свое недостоинство, человек смиряется. Если в сердце нет смирения, а только гордость, нет в нем и благочестия. Ибо такой человек не знает своего недостоинства и потому благочестие в нем не вмещается. Истинного благочестия без Бога быть не может,— «Бог гордым противится», по Писанию (1 Пет. 5, 5) (104, 86—87).

Желающему хранить благочестие и преуспевать в нем нужно Удаляться от вредных дружб и бесед. В одном собрании о том,, в другом о ином переговариваются и рассуждают. Там поносят

и проклинают.., там пиршества, пьянство, бесчинные песни и прочее, сопутствующее пьянству; там ссоры, свары и взаимная ругань... И так — то словом, то делом — разоряется закон Божий, и подается соблазн. Все это ударяет и почти уязвляет нашу совесть, лишает ее мира и покоя. И уже не таким возвратишься в дом свой, христианин, каким вышел из дома. Как входящие в аптеку, наполненную благовонными маслами, и помедлившие там выносят с собой и благовоние этих масел, так благочестивая душа, войдя в собрание людей, живущих по плати и миру, и помедлив, выносит хоть немного злонравия, будто дурной запах, впитанный там. Чувства наши, особенно слух и зрение, как двери, которыми всякое зло входит в наше сердце, и хотим или не хотим, ударяет в него и влечет к тому, что ухо слышало или око видело. Святитель Тихон Задонский (104, 88—89).

Услышав слова Господа о том, что богатым трудно войти в Царствие Божие, ученики подумали: «Кто же может спастись?» Господь ответил: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк. 10, 26—27). Невозможно отказаться от любви к имению без благодатного воздействия на сердце; невозможно преодолеть и всякое другое пристрастие, и весь грех, живущий в нас, и все его порождения без благодати Божией. Благодать Божия дается, по вере в Господа, в таинствах Святой Церкви. Держись же крепче Святой Церкви Божией и всего установленного ею, и сила Божия, содействующая всякому добру, всегда будет с тобой. Но при этом всегда помни, что эти освятительные и животворные установления — только средства, но не цель. Потому и проходи их только для того,, чтобы действием их оживить и напитать скрытые в тебе благодатные силы и исходить потом на труды свои мужем крепким, готовым на всякое благое дело. Если удержишь в себе принятое и не дашь ему исхода в делах благих, будешь неправ, как неправ и тот, кто чуждается всего церковного. От неправых ревнителей благочестия самый строй благочестивой жизни подвергается нареканию. Но это не снижает значения церковного благочестия и не оправдывает тех, кто чуждается его только на этом основании. Епископ Феофан Затворник (107, 445-446).

«Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»

(Благочестие внешнее)

Многие, по-видимому, и стараются быть благочестивыми, но поскольку не внимают слову Божиему, как истинному и совершенному правилу,— не в том полагают благочестие, в чем оно состоит, а в том, что угодно их слепому разуму и плоти, и так заблуждаются. Многие из них то, что человек написал, нерушимо хранят, но что Бог запретил или повелел, тем пренебрегают. Слово и заповедь человеческую соблюдают, но слово и заповедь Божии

оставляют. Много везде такого заблуждения. Многие считают благочестивым воздерживаться от скоромной пищи в среду, пятницу и другие дни, а иные и совсем ничего не едят в эти дни, но от злобы, зависти, клеветы, злословия и прочего зла и один час не хотят воздержаться **(104,** 78—79).

Из познания духовности существа Божия следует, что человек должен почитать Его не вещественно, не золотом или серебром или другими ценностями, не выбором пищи и одеяния или видимыми церемониями только, но духом, то есть страхом, любовью, смирением, терпением, покорением своей воли воле Его и прочими делами, Им заповеданными. Такие жертвы угодны Богу. Дух почитается духом. Богу неприятно все внешнее и вещественное без внутреннего духа. Поэтому Господь говорит: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 23—24). Почтим же Бога, как Духа — духом, сотворим волю Его и заповеди Его, принесем дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное за грехи наши. «Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Все усилия должен христианин прилагать, чтобы исправить свою душу. Бог говорит душе нашей, а не телу. Тело — это орудие души, которым она действует. Язык говорит, глаза смотрят, руки делают то, что душа замышляет и хочет. И если душа будет исправна, то и дела внешние будут исправны. Без душевного изволения телесные члены не действуют. Исправим же душу нашу, как дух, в покорение и послушание Богу. Тогда и внешние дела наши будут исправны,, и так будем почитать Бога нашего духом и истиной. **Святитель Тихон Задонский (104, 205—206).**

Что же такое благочестие? «Благочестие» означает благое, то есть доброе почитание Господа. Ибо слово «благочестие» слагается из двух слов: «благое» и «честное». Благое и честное, соединенные воедино, составляют благочестие. На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, нелицемерном почитании Бога. Ибо много нас, христиан, но не все мы почитаем Его «благо», чаще же чтим Его только устами, сердцем же далеко отстоим от Него; только сохраняем вид благочестия, силы же его отрекаемся; только называемся христианами, творим же дела язычников. Разве в том благочестие, чтобы именоваться правоверными, а следовать неверным? Устами исповедовать веру истинную, а беззаконной жизнью отвергать Того, в Кого веруем? Челом поклоняться Христу до земли, а скверными делами и поруганием вторично распинать Его? В этом ли богопочитание? В этом ли христианство? К каждому из таких относятся слова Господа в Апокалипсисе: «знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, **1). Святитель Димитрий Ростовский (103, 600—601).**

Кто такие «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 5). И кто другие, всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины (2 Тим. 3, 7)? Первые те, которые соблюдают все внешние порядки благочестивой жизни, но не имеют достаточно крепкой воли, чтобы и внутренние свои расположения хранить в соответствии с истинным благочестием. Они охотно идут в храм и охотно стоят там, но не прилагают усилий, чтобы и умом неотступно стоять перед Богом. Они благоговейно припадают к Нему, а помолившись немного, отпускают поводья ума, и он парит, обтекая весь мир. И выходит, что по внешнему положению они в храме, по внутреннему состоянию — их там нет. Остался один образ благочестия — а силы его нет.

Вторые те, которые, вступив в область веры, только и делают, что изобретают вопросы — что это? почему так? — люди, страдающие пустой пытливостью. За истиной они не гонятся, а лишь бы спрашивать и спрашивать. И найдя решение вопроса, они недолго останавливаются на нем, а скоро чувствуют потребность подыскивать другое решение. И так кружатся день и ночь, спрашивая и спрашивая и никогда вполне не удовлетворяясь ответом. Иные за удовольствиями гоняются, а они за удовлетворением любознательности своей (107, 34—36).

Господь осудил смоковницу на бесплодие за то, что по виду она была так покрыта листьями, что следовало быть на ней и плодам, которых, однако, не оказалось (Мф. 21, 19). В применении к жизни христианской листья означают внешние дела благочестия и внешние подвиги, а плоды — внутренние состояния. По закону так: внешние дела должны исходить из внутренних состояний. Но по снисхождению к немощам, по крайней мере, склонности должны развиваться вместе с делами. Если же дела есть, а склонностей нет и в зародыше, — от этого происходит лживость жизни, которая состоит в том, чтобы казаться,, но не быть. Вначале, может быть, и нет этого несчастного настроения в мысли, а потом оно незаметно появляется и определяет собой строй жизни. У того, кто обращает слишком большое внимание на внешнее и пристрастится к нему, ослабевает внимание к сердцу, глохнут духовные чувства и водворяется холодность. На этом уровне замирает духовная жизнь, остается видимость благочестия — без силы его. Поведение внешне исправно, а внутри — все наоборот. Следствие этого — духовное бесплодие: совершаются дела, но все они — мертвые. Епископ Феофан Затворник (107, 233—234).

Благоговение *

Не слушай диавола, когда он будет тебе нашептывать: «Отдай мне сегодня, а Богу отдашь завтра». Нет, — все часы жизни проводи так, чтобы это было благоугодно Богу. Содержи в мысли, что после настоящего часа не будет тебе дано другого и что за

* См. также т. 4, с. 677 настоящего издания.

каждую минуту этого часа ты должен будешь дать самый подробный отчет. Помни, что нет цены этому времени, которое в твоих руках. Считай потерянным тот день, в который хотя и делал добрые дела, но не преодолевал своих дурных склонностей и пожеланий. Преподобный Никодим Святогорец (64, 81).

Не утрать нелицемерного благоговения... которое состоит в том, чтобы удерживаться «от всякого рода зла» (1 Фес. 5, 22) (26, 249).

Если ты избрал для себя благоговейную жизнь, то трезвись, чтобы лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, а именно: тщеславия и гордыни (25, 549).

Не стыдись хранить благоговение в смиренном сердце, потому что развращающие тебя не принесут тебе пользы в день нужды. Преподобный Ефрем Сирин (27, 85).

Рожденные для такой (вечной) радости, если презрят ее и проведут неблагоговейную жизнь во тьме и неведении Бога, по воскресении будут претерпевать двоякое мучение: поминая и то, что были рождены для неизглаголанной радости, и что презрели ее по легкомыслию и потеряли по своей вине. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 52).

Молитва без благоговения бесполезна (104, 36).

Веруй, знай и думай, что Бог с тобою невидимо есть везде. И что ни делаешь и мыслишь,— все видит, и что ни говоришь,— все слышит. Старайся всегда видеть Его верою перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, и осторожность в словах, делах и мыслях — как и перед отцом своим не смеешь ни говорить, ни делать ничего пустого. Горе тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величия Его не почитают. Святитель Тихон Задонский (104, 37—36).

Дела Божии должны... быть изучаемы и рассматриваемы с величайшим благоговением и вниманием; иначе ни рассмотреть, ни познать их человек не может (108, 377).

Ощущение присутствия Божия наводит на душу спасительный страх, вводит в нее чувство благоговения, а воображение Господа и Святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе (108, 147—148).

В Церкви Божией должно сохранять всевозможные благоговение и порядок как для славы Божией, так и для собственной душевной пользы и для душевной пользы предстоящего народа, который благоговением иноков назидается (112, 16).

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвизающегося подвигом молитвы, особенно для новоначального, в котором расположение Души наиболее сообразуется с положением тела. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,96).

БОГ

«Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий (Иегова) послал меня к вам» (Исх. 3, 14).

«И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20).

«Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6, 4—5).

«Ты, Господи, светильник мой; Господь просвещает тьму мою» (2 Цар. 22,29).

«И молился Езекия пред лицем Господним и говорил: Господи Боже Израилев, седящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю» (4 Цар. 19, 15).

«Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис. 44, 6).

«Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему? (Ис. 40, 18). Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните? говорит Святый» (Ис. 40, 25).

«Кто сделал и совершил это? Тот, Кто от начала вызывает роды; Я — Господь первый, и в последних — Я тот же» (Ис. 41,4).

«Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею» (Ис. 60, 19).

«Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1,5).

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18).

«И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Ин. 5, 37).

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

См. также т. 2, с. 732—733 настоящего издания.

«Знаем также,, что Сын Божий пришел и дал нам свет **и** разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5, 20).

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

«ГосподЬ есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17).

«блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная!» (1 Тим. 6, 15—16).

«В начале Ты, (Господи,) основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их. и изменятся; но Ты —тот же, и лета Твои не кончатся» (Пс. 101, 26—28).

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Апок. 22, 13).

Веруем во единого Бога ... в Силу, Которая есть сам свет, сама благость, сама сущность, так как Она ни бытием, ни своими свойствами не обязана ничему другому, но Сама есть источник бытия для всего существующего, источник разума для имеющих разум, для всех — причина всех благ. **Преподобный Иоанн Дамаскин (ИЗ, 97).**

О Ты, Который превыше всего! Что иное позволено мне изречь о Тебе?— ибо Ты невыразим никаким словом. Как воззрит на Тебя ум? Ибо Ты непостижим никаким умом. Ты один неизречен, потому что произвел все, выразимое словом! Ты один непознаваем, потому что произвел все, объемлемое мыслью. Тебе воздает честь все одаренное разумом! К Тебе устремлены общие желания, Тебя жаждут все сердца, к Тебе все воссылает моления,, Тебе все, постигающее Твои повеления, изрекает безмолвную хвалу. Тобою единым все пребывает, к Тебе все стремится, Ты (Начало) и конец всего...

О, Всеименуемый! Как назову Тебя, единого Неименуемого? Да и какой небесный ум проникнет сквозь заоблачные покровы? Будь милосерден, о Ты, Который превыше всего! — ибо что иное позволено мне изречь о Тебе? **Святитель Григорий Богослов (15, 1).**

Господи, Боже наш, Отче, Сыне и Дух Святой! Ты, не имеющий образа, для созерцания же прекраснейший, Своей неизъяснимой красотою помрачающий всякое видение! Ты более прекрасен, чем может воспринять зрение, ибо Ты превосходишь все, безмерный в свойствах, видимый для тех,, кому Ты позволяешь видеть, Сущность предвечная, неведомая и Ангелам, ибо бытие Твое они познают от Тебя. Ведь Ты назвал Себя Самого Сущим (Исх. 3, 14),—это мы и зовем Сущностью, ипостасью, воипостасным име-

нуя Того, Которого никто никогда не видел,— Триипостасного Бога, единое безначальное Начало. Иначе как посмеем мы назвать Тебя Сущностью или прославлять в Тебе три раздельных ипостаси? И каково соединение, кто это совершенно постигнет? Ибо если Отец в Тебе и Ты во Отце Твоем, и от Него происходит Святой Дух Твой,— и Сам Ты, Господи, и Дух Твой,— Дух же Господом назван и Богом моим, и Отец Твой есть Дух и называется Духом,— то никто ни из Ангелов, ни из людей никогда не видел,, не созерцал этого и не познал. Да и как изречь это? Как выразить? Как дерзнуть назвать — разделением или соединением, слиянием или смешением, или растворением? Как единое (назвать) тремя и три — единым? Поэтому, Владыко, на основании того, что Ты сказал и чему научил, всякий верный верует и славословит державу Твою, так как все в Тебе совершенно, непостижимо, неведомо и невыразимо для Твоих созданий. Ибо непостижимо уже бытие Твое, так как Ты существуешь несозданным, равно как и родил Ты (несозданно). Да и как созданный уразумеет образ бытия Твоего или Рождение Сына Твоего, Бога и Слова, или исхождение Божественного Духа Твоего? Чтобы и соединение Твое он познал и разделение постиг и изучил? Никто еще не видел ничего из того, о чем я сказал... Но Ты Сам в Себе Самом существуешь как один Бог Троица. Один, зная Себя Самого, Сына Твоего и Духа, и Ими одними познанный, как соестественными. Прочие же видят как бы лучи солнца,, проникающие в дом, и то, если у них хорошее зрение,— солнца же этого совершенно не видят. Так видят очищенным умом свет Славы Твоей и озарения Твои от всей души ищущие Тебя. Каков же Ты по существу и как Ты родил однажды или вечно рождаешь и не отделяешься от Рождаемого от Тебя, но Он весь в Тебе, все наполняющий Божеством? Ты же, Отец, весь пребываешь в Самом Сыне и имеешь исходящего от Тебя Божественного Духа, всеведущего и все исполняющего,—'как Бог по существу и Он не отделяется от Тебя, ибо от Тебя истекает. Ты — источник благ, всякое же благо — Сын Твой, через Духа уделяющий и Ангелам, и людям достойно, милосердно и человеколюбиво. Никто, никогда ни из Ангелов, ни из людей не увидел или не познал бытия Твоего, ибо Ты — несозданный. Ты сотворил все, и может ли сотворенное Тобою знать, как Ты рождаешь Сына Твоего и как всегда источаешь? И как происходит от Тебя Твой Божественный Дух? И Ты отнюдь не рождаешь когда-либо, родив, конечно,, однажды. Но источая — Ты не потерпел оскудения или умаления, ибо Ты пребываешь преисполненным, неоскудевающим, превыше всего, наполняющим Собою мир,— видимый и мыслимый, и в то же время находишься вне видения и мышления. Боже мой, совершенно не допуская ни приращения, ни убавления, всегда пребывая недвижимым, проявлениями Своими — Ты в вечном движении. Ибо и Ты, Отец, непрестанно действуешь, и Сын Твой содействует спасению всех и Промыслом Своим усовершенствует, содержит, питает, живо-

творит и возрождает Духом Святым. Ибо как Сын видит Отца творящим, так же и Сам творит, как сказал Он (Ин. 5, 19)...

Простой, все наполняющий, совершенно неизобразимый, невещественный, неописуемый. Ты весь непостижим... Как станем утверждать, что Ты восседаешь, или на каком престоле, когда в руке Ты содержишь небо и землю, и все, что под землей? Они Твоею же держатся силой? Какой престол вместил бы Тебя или какого рода храм? ... Кто совершенно постигнет Тебя? Горе людям и всякой тварной природе, дерзающей исследовать такое в Боге, прежде чем не будет она озарена, просвещена; прежде чем не узрит Божественных проявлений и не сделается созерцательницей таинств Христовых, которых даже (апостол) Павел, увидев, совершенно не мог высказать. О Самом же Боге он не удостоился ничего большего услышать, постичь или усвоить, кроме того, что Он есть Сущий, Бог всех и Создатель, Творец и Податель всего существующего. Мы же, несчастные, заключенные во тьме и помраченные (греховными) удовольствиями, не знающие самих себя, погребенные страстями, слепые и мертвые,— каким образом бываем одержимы желанием познать истинно Сущего, безначального, несозданного Бога, Единого Бессмертного и для всех невидимого, и говорим о Боге, как будто знающие, будучи удалены от Него? Ибо если бы соединились с Ним, то никогда не дерзали бы говорить о Нем, видя, что все у Него неизреченно и непостижимо; и не только касающееся Его Самого, но и дел Его,, в большей части неведомых для всех.

Кто мог бы рассказать хотя бы то, как Он создал меня от начала? Какими руками взял персть, Он — совершенно бестелесный; и как, не имеющий уст, подобных нашим, вдунул в меня дыхание жизни и я стал душою живою? (Быт. 2, 7). Скажи мне, как из брения возникли — кости, нервы, плоть, жилы, кожа, волосы, глаза и уши, губы и язык? Как голосовые органы и твердые зубы через дыхание образуют членораздельную речь? Из сухого и влажного, теплого и холодного вещества, через смешение противоположных стихий, Он сделал меня живым. Как ум связан с плотью, и как плоть сраствореna с невещественным умом без смешения и слияния? Ум же и душа, не смешиваясь, произносят внутреннее слово для людей и остаются такими же нераздельными и совершенно неслитными...

Но, зная, что это неизъяснимо и для всех непостижимо даже в том, что касается нас самих, как не страшимся мы исследовать Того, Кто из небытия сотворил нас такими; или помышлять и говорить о том, что превыше слова и превыше ума нашего? Итак, будучи тварями, устрашитесь Творца и исследуйте только заповеди Его, изо всех сил старайтесь соблюдать их, если хотите сделаться наследниками Вечной Жизни.

Если же будете нерадивы к Его повелениям и презрите волю Его, и не поверите Ему по одному слову Его, то ни слава, ни Достоинство, ни богатство мира сего, даже ни знание внешних

наук, ни сочинения, ни красноречие, ничто другое из земных дел и вещей не принесет вам никакой пользы, когда все и всех будет судить Бог мой. Но то слово Владыки,, которое мы презрели, станет тогда перед лицом каждого и осудит всякого, не сохранившего его. Ибо оно не праздное слово, но живое слово Бога Живого и пребывающего во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 194—199).**

Бог есть высочайший Свет, неприступный, несказанный, не умом постигаемый, не в слове изреченный, просвещающий всякую разумную природу. Он то же в духовном мире, что солнце в чувственном; по мере постижения возбуждающий к Себе любовь, и по силе любви заново постигаемый; только Сам для Себя созерцаемый и постижимый, а на существующее вне Его изливающийся лишь частично. Говорю это о Свете, созерцаемом в Отце и Сыне и Святом Духе, богатство Которых в единосущности и едином излучении света (13, **274).**

Ничего не было прежде великого Отца, потому что Он все имеет в Себе. И Его знает неотделимый от Отца, Отцом рожденный безлетный Сын,— великого Бога... Слово, Образ Первообраза, Естество, равное Родителю. Ибо слава Отца — великий Сын. А как явился Он от Отца — знает единый Отец и Явившийся от Отца, потому что никто не был близ Божества (14, **217).**

Что солнце для существ чувственных, то Бог — для духовных: одно освещает мир видимый, Другой — невидимый. Одно делает глаза солнцевидными, Другой — разумные естества — богоподобными. И как солнце дает возможность видящему — видеть, а видимому — быть видимым, само же гораздо превосходнее видимого, так Бог, устроивший, чтобы существа мыслящие имели дар мышления, а мыслимые — были предметом мышления, Сам выше всего мысленного. И всякое желание останавливается на Нем, далее никуда не простираясь (12, **176).**

Бог есть Свет и Свет высочайший, так что всякий другой свет, сколько бы ни казался сияющим, есть только слабый Его луч или рассеивающийся отблеск. **Святитель Григорий Богослов (13, 146).**

Как велик Бог? Какая мера Его? Каков Он в сущности? Подобные вопросы опасны для вопрощающего и затруднительны для вопрошаемого. Лучшее обращение с ними — молчание (7, 320).

Подлинно неизреченны и неописанны молниеносные блистания Божией красоты: ни слово не может выразить, ни слух вместить. **Святитель Василий Великий (8, 83).**

Божество не есть что-либо представляемое в очертании. Напротив, Божеству свойственно быть везде, все проникать и ничем не ограничиваться. **Святитель Григорий Нисский (21, 418).**

Бог есть наивысшая красота, к Нему ты должен возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего, кроме желания увидеть Его. **Преподобный Макарий Египетский (33, 236).**

Бог — самодостаточен и не нуждается ни в чем человеческом и маловажном. Тем менее радуется Он недостойным прошениям,— напротив, жертвой нечестивого, даже если это телец, гнушается, как псом, и даже если это ладан, оскорбляется, как богохульством (Ис. 66, 3). Ценит же Он одну ту жертву, которую приносят Чистейшему чистые руки, высокий и очищенный ум. Святитель **Григорий** Богослов (113, **110).**

Сотворив мир, Господь не переменил места и не соединился с созданиями. Если же Он неограничен, то где, скажешь ты, находится Он: Отвечаю тебе: ищи Его не телесно,, обрети Его мысленно. Ища духовно, ты найдешь Его неограниченным, а потому опять — нигде, ни внутри, ни вне, хотя и везде, во всем, бесстрастно, неслиянно, а потому вне всего, так как Он — прежде всего (59, **185).**

Бог есть всякое благо, и вселяясь в душу, исполняет ее всяким благом, насколько это может вместить человеческое естество» (61, **134).**

Вкуси бессмертной сладости, вдохни духовное миро и познай, что нет никого другого столь прекрасного, как Бог, или столь приятного, сладостного,, или столь могущественного, премудрого, столь славного, или Такого, Который мог бы животворить, делать нетленным и бессмертным (61, **410).**

Господь — • световидный Источник бессмертного потока. В этом источнике омываются водой, текущей из Него, очищаются душевно и телесно от всякого осквернения, и начинают сиять, как светила и как лучи солнца, все те, которые любят Его от всей души. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 480).

Бог есть существенное, безначальное, бесконечное, непостижимое, вечное, неизменное, высочайшее Добро, от Которого, как от источника происходит все доброе, видимое **и** невидимое, на Небе и на земле... Как огонь всегда горяч и всегда греет, как свет всегда свет и светит, как мед всегда сладок и услаждает, так Бог всегда и непрестанно благ и всегда благотворит. И как огонь не может не согревать, и свет не может не просвещать, и мед не может не услаждать, так и Бог не может не благотворить. Потому что естество Его такое, чтобы благотворить. От Него одного всякое добро, какое есть и может быть, от Него **происходят** утешение, радость, веселье и блаженство. Без Него истинного блаженства, утешения, радости и веселья быть не может **(104,** 123—124).

Ты, подавший свет солнцу, луне и звездам, Сам в Себе — несравненно лучший свет. «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). «Ты одеваешься светом, как ризою» (Пс. 103, 2). Ты сделал все вещи хорошими — Сам в Себе несравненно лучше. Дал человеку разум — Сам имеешь несравненно лучший разум. Дал животным глаза и уши — Сам несравненно лучше видишь и слышишь. «Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?» (Пс. 93, 9)... Сладок нам мед,

но несравненно лучше Он Сам услаждает нас, когда мы чувствуем сладость благости и любви Его в сердцах наших. Хорошо, прекрасно создание Божие (Быт. 1, 31; 1 Тим. 4, 4), но Сам Создатель несравненно лучше **(104, 118).**

Бог наш — бестелесный и невещественный, и потому Дух наичистейший. Так свидетельствует о Нем Святое Писание: «Бог есть дух» (Ин. 4, 24). Если Святое Писание приписывает члены тела, то не Ему собственно приписывает, но по снисхождению к немощи и слабости понимания нашего, поскольку мы не можем иначе понять Его действий, проявлений Его силы. Так, руки, Ему приписываемые, означают Его всемогущую силу, очи — всевидение Его, уши — слышание всего, так как от Него ни слово, ни дело, ни наше сердечное помышление не утаятся — как всех людей, так и всякого человека: что делал, говорил, мыслил, и **с** какой целью делал это, и что делает, говорит и мыслит, и с какой целью, **и** что будет делать, говорить, мыслить, и с какой целью — все Ему совершенно явно. Он не имеет рук, но все что хочет творит единым желанием и мановением. Не имеет очей, но все творящееся и в сокровенных местах, и в глубине сердца наблюдает и видит; не имеет ушей, но всякое слово, голос, пение плохое и хорошее слышит **(104, 119—120).**

Слово Божие являет нам Бога единосущным, но Триипостасным, непостижимым, и потому не надо Его испытывать. Слово Божие являет Его всемогущим, и потому надо искать помощи у Него одного. Слово Божие являет Его промышляющим обо всем, и потому надо на Него надеяться. Слово Божие являет Его неложным, и потому надо Ему несомненно веровать. Слово Божие являет Его праведным и воздающим каждому по делам его, и потому надо Его бояться. Слово Божие являет Его великим, и потому надо пред Ним смиряться. Слово Божие являет Его вездесущим и наблюдающим все дела, слова и помышления наши, и потому надо ходить пред Ним со всяким страхом и осторожностью и делать, и говорить, и думать угодное воле Его. Слово Божие являет Его преблагим, и потому надо любить Его. Слово Божие являет Его милостивым к грешникам кающимся, и потому надо приходить к Нему с покаянием и сожалением. Слово Божие являет Его грядущим судить живых и мертвых, и потому надо готовиться к суду Его. **Святитель Тихон Задонский (104, 112—113).**

Совершенство существа Божиего служит причиной неприступности Его не только для видения тварями, но и для постижения: оно мрак под ногами Его... **(109,** 324).

Бог, будучи жизнью, само-жизнью, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение саможизни — Бога. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 118).**

БЕЗНАЧАЛЬНОСТЬ БОЖИЯ

«Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог» (Пс. 89, 3).

«Одно то не должно быть сокрыто от нас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3, 8; Пс. 89, 5).

Божество беспредельно и непознаваемо. В Нем совершенно постижимо только одно — Его беспредельность ... Когда разум устремит взор свой на горнюю бездну и не находит, на чем остановиться или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое он называет безначальным. А когда, устремившись в дольнюю бездну, испытывает нечто подобное, тогда называет Его бессмертным. Когда же сводит в единство то и другое, тогда именует вечным, ибо вечность не есть ни время, ни часть времени, потому что она неизмерима (14, 155).

Един есть Бог безначальный, беспричинный, не ограниченный ничем, ни прежде бывшим,, ни будущим, объемлющий вечность, беспредельный; великий Отец благого, великого Единородного Сына, Который в рождении Сына не потерпел ничего свойственного телу, потому что Он — Ум. Един есть Бог иной (по ипостаси), но не иной по Божеству — Слово Бога, живая печать Бога, живая печать Отчая, единый Сын Безначального и Единственный Единственного, во всем равный Отцу (кроме того, что Один всецело пребывает Родителем, а Другой — Сыном). Основатель и Правитель мира, Сила и Мысль Отца. Един Дух — Бог от благого Бога... **Святитель Григорий Богослов (14, 216).**

Бог всегда был, есть и будет; но лучше сказать, что Он всегда есть, потому что «был» и «будет» означают деления нашего времени, свойственные естеству преходящему, а Сущий — вечен. **Святитель Григорий Назианзин (113, 109).**

Всякое прошедшее уже не существует, а всякое будущее еще не существует,, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостаток в бытии. Но в Боге ничего недостающего нет. Следовательно, у Бога нет ни прошедшего, ни будущего, а одно настоящее. **Блаженный Августин (113, 109).**

Не должен христианин сомневаться, что Бог наш — безначальный, бесконечный и потому вечный и присносущный. Он один существенно живет, не может не быть. Существо Его и естество есть сама жизнь. Все созданное имеет начало, так как Им приведено из небытия в бытие; и могло бы снова не быть, если бы Он так изволил. Но Создатель как был всегда — и прежде мира, так и ныне Тот же, и вечно будет Тот же неизменно; и как прежде не мог не быть, так и не может не быть. Поэтому не только называется «Вечный», но и «вечность»; не только «Живой», но и «жизнь»; не только «Безначальный и Бесконечный», но и «безна-

чальность и бесконечность»; не только «Пребывающий», но и «бытие». Мы называем Его «Сущий», то есть и был, и есть, и будет. И в Святом Писании Он говорит о Себе: «Который есть и был и грядет» (Апок. 1, 8). И в прочих местах прекрасно изображается Его безначальность и вечность. Святитель Тихон Задонский (104, **120—121).**

ВЕЛИЧИЕ БОЖИЕ

«Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров» (Втор. 10, 17).

«Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом» (Иер. 10, 6).

«Я Царь великий, и имя Мое страшно у народов» (Мал. 1, 14).

«Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые (Иов. 37, 5). Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия» (Иов. 37, 23).

«Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его» (Ис. 2, 10).

«Вошли Моисей и Аарон в скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу» (Лев. 9, 23).

«Но жив Я, (и всегда живет имя Мое,) и славы Господней полна вся земля» (Чис. 14, 21).

«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил (имени Твоему)» (3 Цар. 8, 27).

«Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес!» (Пс. 8, 2).

«Велик Господь наш и велика крепость (Его), и разум Его неизмерим» (Пс. 146,5).

Великое Божие имя заключает в себе Его Божественные свойства, не сообщаемые никакому творению, но принадлежащие Ему одному: единосущие, безначальность, всемогущество, благость, премудрость, вездесущие, всеведение, правда, святость, истина, духовное существо и прочее. Эти собственные свойства открывает нам Дух Святой в Своем Слове и многообразно изображает их к нашему просвещению и прославлению имени Божиего. Истинное и действительное познание свойств Божиих (насколько возможно познать их человеку в этом веке) и, так сказать, «вкушение» — по пророческому учению: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9), просвещает и изменяет человека, и так приводит к прославлению имени Божиего. Святитель Тихон Задонский (104. **117—118).**

ВСЕВЕДЕНИЕ БОЖИЕ*

«Он прозирает до концов земли и видит под всем небом» (Иов. 28, 24).

«И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4, 13).

«С небес призирает Господь, видит всех сынов человеческих» (Пс. 32, 13).

«Дивно для меня ведение (Твое),-- высоко, не могу постигнуть его» (Пс. 138, 6).

«Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1 Цар. 2, 3).

«На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Притч. 15, 3).

«Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его» (Иер. 32, 19).

«И нисшел на меня Дух Господень и сказал мне: скажи, так говорит Господь: что говорите вы, дом Израилев, и что на ум вам приходит, это Я знаю» (Иез. 11, 5).

«Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним» (Дан. 2, 22).

«Разве Я — Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? говорит Господь. Не наполняю ли Я небо и землю?» (Иер. 23, 23—24).

«Хотя бы они зарылись в преисподнюю, и оттуда рука Моя возьмет их; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их. И хотя бы они скрылись... от очей Моих на дне моря, и там повелю морскому змею уязвить их» (Ам. 9, 2—3).

Вижу я в слове Твоем святом, что Ты — везде и на всяком месте, и нет такого места, где бы Ты существенно не присутствовал. Где я ни хожу и пребываю, пред Тобой хожу и пребываю. Что ни делаю, говорю, мыслю, начинаю, пред Тобой делаю, говорю, мыслю и начинаю. Ты все видишь и знаешь, и гораздо лучше видишь и знаешь, чем я сам. И все, что ни делаю, говорю, помышляю и начинаю, в книге Своей записываешь и воздашь мне по делам,, мыслям, словам и начинаниям моим. Везде Ты есть, потому и все видишь и знаешь, и нигде, ни в чем скрыться от Тебя не могу ... Это размышление учит меня всегда и везде бояться Тебя и трепетать, со страхом и осторожностью жить, делать, говорить, мыслить и начинать — как дети перед отцом своим, рабы перед господином своим, подданные перед царем своим ходят и пребывают. Ибо все открыто Тебе, Твоему всевидящему оку (104, 156—157).

См. также т. 4, с. 256 настоящего издания.

О вездесущии Божием говорит нам Его святое слово: «Бог. наш «на небе и на земле» (1 Пар. 29, 11; Мф. 6, 10). И еще говорит Пророк: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари (по другому переводу «денницы») и переселюсь на край моря,— и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138, 7—10). Нет такого места, где бы не присутствовал Бог. Он на всяком месте, но местом не заключен, не ограничен: Он со мной, и с тобой, и со всяким человеком. Хотя мы Его и не видим, как Духа невидимого, но часто чувствуем Его, присутствующего в наших скорбях, помогающего в искушениях, утешающего в печалях, пробуждающего духовные и святые сокрушения, желания, движения и помышления, открывающего грехи в совести нашей, посылающего нам скорби на пользу нашу, утешающего кающихся и скорбящих. Перед Ним делает человек, все что делает, перед Ним говорит, перед Ним помышляет — добро или зло (104, 158).

Бежал некогда Иона-пророк от лица Господня, но был удержан десницей Божией и оказался во чреве кита, и оттуда той же десницей Божией был извержен на землю (Иона 1, 3; 2, 1, 11). Никуда не уйти и не скрыться от Бога. О бедный грешник, куда ты убежишь от Того, Который везде есть? Где ты скроешься от Того, Который все видит? Знаешь ли, куда бежать? Беги от правды Его — к благости Его, и от суда Его — к милости Его. Каково величие Его, такова и милость Его. И укройся верой в пресвятых ранах Христовых. Вот убежище, к которому прибегают христиане, где безопасно скрываются от гнева Божия (104, 160—161).

Бог все созданные вещи знает и проницает их, смотрит на все дела и помышления и слышит наши слова. Тот, Кто дал око видеть и ухо слышать, видит и слышит все. Нет перед Ним сокровенного и темного места, но все Ему явно, нет тьмы и ночи, но всегда ясный день, и тьма, как свет. Слово, дело и помышление всякого человека,, сколько бы ни было на свете людей, Он знает, и видит, и замечает. Из размышления о таком всеведении Божием следуют: страх и трепет, и от них осторожные — в словах, делах, начинаниях, намерениях и помышлениях — жизнь и поведение; истинное покаяние, сокрушение о прежних грехах; умная и сердечная молитва и воздыхание, так как Бог видит и все наши сердечные желания; избавление от лицемерия, которое во внешнем проявляет святость, но внутри питает зло... Помня о всеведении Божием, учись исправлять свое сердце, чтобы и внешние твои дела были праведны. Иначе будешь как яблоко, извне красное, но внутри гнилое и червивое, или как гроб, раскрашенный снаружи, а внутри смрадный. Святитель Тихон Задонский (113, 109).

Отчего так согрешили Анания и Сапфира? Оттого, что забыли, что Бог видит их дела и помышления. Если бы помнили они, что Бог все видит, и вовне и внутри, яснее, чем все люди и даже они

сами, не пришло бы им и в голову так покривить душой перед апостолами. Оттого же происходят и все наши грехи и грешные замыслы. Ухитряемся все прикрыть от взоров человеческих, и думаем, что все хорошо. Люди ничего не видят и считают нас праведными, но это не меняет нашей ничтожности. Зная это, повторяй себе: зачем сатана учит мое сердце лгать в лицо Богу? Очи Его светлее солнца и видят в сокровенных тайниках сердца, ни ночь, ни море, ни подземелье не укрывают от Него. Помни это, и потому позаботься о своем внешнем и внутреннем поведении, хотя и незаметном для других. Если бы Всевидящий был безразличен к нам, можно бы равнодушно относиться к Его всеведению,— но Он же и Судия. И суд Свой, в силу всеведения, Он произносит нередко прежде, чем ожидаем. Может быть, у Него уже решено теперь произнести суд и над нами, пока мы еще надеемся укрыться со своими грехами в темной лжи: не увидит Господь! (Пс. 93, 7). **Епископ Феофан Затворник (107, 113—114).**

ВСЕМОГУЩЕСТВО БОЖИЕ

«О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоей и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного» (Иер. 32, 17).

«Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?» (Иер. 32, 27).

«Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает» (Ис. 40, 26).

«Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? разум Его неисследим» (Ис. 40, 28).

«Нет столь святаго, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш» (1 Цар. 2, 2).

«Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1, 37).

«Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился» (Апок. 11, 17).

«Иисус, воззрев на них, говорит: человекам это невозможно,, но не Богу, ибо всё возможно Богу» (Мк. 10, 27).

В Божеском естестве изволению сопутствует могущество и мерой Божиего могущества служит воля. **Святитель Григорий Нисский** (17, 9).

Несомненным доказательством того, что причина всего существующего — одна, служит то, что мир один, а не многие ... Самый порядок мира и совершенное соответствие всех его частей ясно показывают, что правитель и распорядитель во вселенной один,

а не многие. Ибо если бы правителей было много, этот порядок не мог бы сохраниться, напротив, все смешалось бы и извратилось, потому что каждый стал бы распоряжаться по своему произволу и противодействовать другому. И как мы сказали, что многобожие есть безбожие, так и многоначалие необходимо назвать безначалием: если бы один ниспровергал власть другого, без сомнения, не осталось бы ни одного начальника, а было бы одно всеобщее безначалие. Где нет начальника,, там не бывает никакого порядка, напротив, один беспорядок. Если бы один мир был создан многими, это обличало бы бессилие творцов, так как для одного дела потребовалось участие многих; и одновременно это показывало бы недостаточность знаний каждого из них для творения. Ведь если бы для этого был достаточен один, не нужно было бы тогда многим восполнять недостаточность друг друга. Но говорить, что в Боге чего-нибудь недостает,— не только нечестиво, но и превышает всякое нечестие: потому что и между людьми не назвали бы совершенным художником (напротив, назвали бы слабым) того, кто не один, а при содействии многих сотворил бы какое-нибудь произведение Святитель Афанасий Великий (113, 103).

Бог непостижим в Своем могуществе. Он мог явить в творениях нечто большее, но совершил в них только то, что они способны вместить (25, 246).

Не обвиняйте Божиего могущества, что природа не вмещает невозможное, виной тому не Создатель, а творение (25, 248).

Если Бог хочет, вещества приобретают противоположные свойства. Преподобный Ефрем Сирин (28, 98).

Всемогущество Божие познаем из создания мира и управления им, из чудес Его, сотворенных и творимых в мире. Не было ничего, но Бог сотворил великие и преславные дела, небо и землю и все, наполняющее их, и сотворил из ничего, без труда, единым словом: «Он сказал,— и сделалось; Он повелел,— и явилось» (Пс. 32, 9). В этом Его всемогущество. Та же всемогущая сила управляет созданным миром и хранит его. Святитель Тихон Задонский (104, 124).

ГНЕВ БОЖИЙ

«Господь, Бог твой, есть огнь поядающий, Бог ревнитель» (Втор. 4, 24).

«Иисус сказал народу: не возможете служить Господу (Богу), ибо Он Бог святый, Бог ревнитель, не потерпит беззакония вашего и грехов ваших» (Нав. 24, 19).

«Господь есть Бог ревнитель и мститель: мститель Господь и страшен в гневе: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих» (Наум. 1, 2).

«Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный От гнева Его дрожит земля, и народы не могут выдержать негодования Его» (Иер. 10, 10).

Не тетива напрягает Божий лук, но карающая сила, которая иногда напряжена, а иногда ослаблена. Слово грозит грешнику тем, что готово ожидающее его наказание, если он будет во грехе, потому что уготованы сосуды смертные — силы, истребляющие врагов Божиих ... Как огонь страшен для сгорающих веществ, сжигает не алмаз, который не плавится, а хворост, так и стрелы Божии направлены на души, в которых собрано много вещества, требующего истребления. Потому те, которые имеют уже в себе предварительно разожженные стрелы диавола, приемлют на себя карающие стрелы Божии. Святитель Василий Великий (4, 181).

Когда читаем о гневе или ярости Божией, мы должны представлять их не по подобию человеческого возмущения, но достойно Бога, Который чужд всякого возмущения. Под этим мы должны понимать, что Он — Судия и Отмститель за все неправедное в этом мире. Боясь воздания, мы должны опасаться делать что-нибудь против Его воли. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 102).

Ты, Господи, не гневаешься, когда недоволен, и не гневаешься, когда наказываешь. Если бы разгневался Ты, когда наказываешь, мир не стерпел бы гнева Твоего. Преподобный Ефрем Сирин (28, 330).

Когда мы грешим, Бог иногда гневается, а иногда долго терпит, ожидая нашего покаяния. Свой гнев и праведный суд Он проявляет, чтобы мы вразумились и исправились, а не оставались в грехе. Святитель Иоанн Златоуст (39, 804).

Гнев Божий проявляется болезненным чувством в обучаемых: причиняется оно невольными неприятностями, которыми Бог часто приводит к скромности и смирению надменный ум... Преподобный Максим Исповедник (68, 272).

Может ли кто выдержать гнев Божий? Страшно,, братия, впасть в руки Бога Живого. Если мы страшимся рук врагов, хотя Господь говорит: не бойтесь убивающих тело (Мф. 10, 28), то кто, имеющий ум, не устрашится рук Божиих, во гневе поднимающихся против нечестивых? Ибо гнев Божий откроется против всех тех, кто в распутстве и насильничестве проводит жизнь, не зная обращения и подавляя истину неправдою (Рим. 1, 18). Святитель Григорий Палама (65, 246).

Горе злым и нечестивым! В наказание за дела свои они будут мучимы сатаной. Кто на земле грешил и оскорблял Бога и скрывал дела свои, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная бездна, полная огня и серы. Кто не допускал

любви и предавался гневу, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокие мучения ангелам тьмы. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 106).**

Наказание геенским огнем грозит и готовится только тем, которые живут в грехах и не преклоняются к простертым рукам Христовым. **Святитель Григорий Нисский (17, 285).**

Божиему человеколюбию свойственно не молча насылать наказания, но предвещать их угрозами, призывая согрешивших к покаянию. **Святитель Василий Великий (5, 161).**

...Чем умилостивляется Бог, когда во гневе хочет Он истребить грешников? Избранной жертвой, принесенной Ему, как кадило: любовью и смирением примиряется Он, если прогневали мы Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 314).**

Сила грехов как бы принуждает даже Божественное и бесстрастное Естество из естественной благости переходить в противоестественный гнев, Божиему естеству не угодный, для нас же при всем том полезный (50, **217).**

Поэтому наказание за грехи, которое налагает Бог для нашего исправления, следует называть не гневом и негодованием, а, скорее, вразумлением. Если же некоторые и считают его гневом, то **и** тем возвещают Божие человеколюбие, предполагая, что Бог снисходит до страстного состояния ради людей, для которых сделался Он и человеком. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 198).**

Не по злобе наказываешь Ты, Господи,— Твой удар поражает из любви. Ты желаешь нашей пользы, потому что всеми способами доказываешь милосердие Свое. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 331).**

Божество бесстрастно и, наказывает ли, поражает ли, делает это не с гневом, как люди, но по промыслу и великому человеколюбию. Потому надо иметь большое дерзновение и уповать на силу покаяния. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 5).**

Благ Господь, но и правосуден. А правосудному свойственно воздавать по заслугам, по достоинству. **Святитель Василий Великий (8, 78).**

Твои удары, Господи, исполнены любви, Твои наказания пламенеют щедростью. По любви Своей, когда и наказываешь, имеешь в виду только пользу... Жезлы наказания Твоего срезаны с древа милосердия Твоего, чего ни коснется жезл Твой, удар его приносит великую пользу. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 330).

Бог карает тебя, надменного,, чтобы, придя в сознание, ты изменился к лучшему (49, **197).**

Не будем негодовать, малодушествовать и падать духом, когда Господь посылает нам то, что мы заслуживаем (49, **221).**

Когда терпишь наказание от Бога, не ропщи, потому что Он

наказывает, как Отец, и достоин благодарения, как Благодетель. Преподобный Нил Синайский (48, 243).

Бог часто угрожает наказаниями и посылает их не для того, чтобы отомстить за Себя, но чтобы привлечь нас к Себе (35, 5).

В случае болезней и ран мы оплакиваем не тех, которые лечатся, но больных неизлечимо. Грех подобен болезни или ране, а наказание — отсечению или лечению (35, 851).

Если и теперь, когда есть страх наказания и мучений,, люди не сохраняют добродетели,— какими бы они были, если бы не терпели тяжелых последствий за свои преступления? (38, 70).

Бог наказывает не всех сразу и не всех по заслугам, но слегка и постепенно; и часто, наказывая одного, вразумляет многих других (39, 76).

Если Бог захочет строго взыскать за все, что делается против Него, мы не проживем и одного дня (36, 225).

Когда порочные наказываются, тогда праведные делаются более внимательными, так что отсюда происходит двойное благо: те — оставляют пороки, а эти еще более стремятся к добродетели (39, 77).

Когда Господь (по долготерпению) медлит с наказанием, Он делает это не затем, чтобы совсем не подвергать наказанию, но чтобы наказать с большей строгостью, если ты останешься неисправимым (43, 526).

Настоящее наказание есть больше вразумление,, чем осуждение, больше врачевание, чем мучение, больше исправление, чем воздаяние (44, 278).

Нужно плакать и скорбеть не о тех, кто подвергается наказанию,— их ведь подталкивают к выздоровлению, а о тех, кто грешит безнаказанно (46, 537).

Для того, кто разумен и любит Господа, больше утешения, если он подвергнется наказанию после того, как прогневает Милосердного, чем если бы он не претерпел наказания (46, 680).

Безнаказанность приносит нам не меньше вреда, чем сами грехи. Поэтому Бог и наказывает — не только, чтобы наказать за прошедшее, но чтобы исправить на будущее (46, 667).

Бог не за Себя мстит тем, кто согрешил против Него,— никакой вред не может коснуться Его Существа. При наказании Он имеет в виду нашу пользу и то, чтобы мы не развратились еще-больше, продолжая оказывать Ему пренебрежение (35, 5).

Никогда не бойся наказания — бойся греха, навлекающего наказание (35, 851).

Закваска всякого нечестия и порока истреблена потопом. Видишь, как и сами наказания, посылаемые Богом, являются более благодеяниями и показывают Его заботу о роде человеческом (38, 256).

Справедливое наказание есть спасение для виновных, так же как излечение раны служит исцелению тела (40, 271).

Почему же часто не наказывает Бог? Чтобы показать Свое долготерпение и спасти нас покаянием, чтобы, в противном случае, не истребить совершенно нашего рода и не лишить спасения тех, которые могут еще спастись, изменив порочную жизнь на лучшую. Святитель Иоанн Златоуст (44, 559).

Те же,, которые не сделаются здесь причастниками Христу или обесчестят причастие греховной жизнью, то есть не поживут по Христу, находятся в опасности подвергнуться там (за гробом) неотъемлемой уже каре — тягчайшей смерти (в вечности). Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 56).

Если даже святые подвергались поучительным наказаниям (на земле),— будем и мы благодарны, когда бываем поучительно наказаны, чтобы сподобиться быть причастными и славы их: «Ибо Господь, кого любит. того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6, Притч. 3, 12). Преподобный Максим Исповедник (68, 251).

Если некоторые избежали наказания при жизни (за грехи), тем хуже, потому что, отойдя из этой жизни, понесут, там более тяжкое наказание. Святитель Исидор Пелусиот (52, 231).

Тяжесть наказания соизмеряется с намерением каждого и его пристрастием к греху. Преподобный Исаак Сирин (56, 41).

Не будем впадать в малодушие от Божиего наказания, но... будем до конца исправлять себя благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Святитель Григорий Палама (65, 30).

Будем непрестанно помнить о Страшном Суде, об огненной реке, неразрешимых узах, непроницаемом мраке, о скрежете зубов. Но Бог человеколюбив, говоришь ты. Итак, по-твоему, все угрозы, о которых мы читаем в Священном Писании,— одни пустые слова? Богач, презревший Лазаря, не мучится (Лк. 16, 19—26)? Юродивые девы не изгоняются из брачного чертога? Отказавшиеся накормить Христа не пойдут в огонь, уготованный диаволу и агелам его? Имеющий нечистые одежды не будет связан по рукам и ногам и осужден на гибель? Требовавший сто динариев не будет предан истязателям? И это неправда, что сказано о прелюбодеях; «Червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 48)? Или все это одни только угрозы? Да, говоришь ты.

Но скажи мне, на каком основании ты осмеливаешься утверждать это и произносить от себя такой приговор? Я могу доказать тебе противное словами и делами Христовыми. Если не веришь словам Писания о будущем наказании, по крайней мере, поверь тем, которые уже исполнились. Что уже было. что исполнилось — это не пустые угрозы и слова. Кто при Ное навел потоп на всю вселенную, произвел ужасное истребление и гибель нашего рода? Кто потом низвел молнию и огненные клубы на землю содомскую? Кто погрузил в море целый Египет? Кто истребил шестьсот тысяч человек в пустыне? Кто попалил огнем сонм Авиронов? Кто повелел земле разверзнуть уста свои и поглотить Корея, Дафана и бывших с ними? Кто при Давиде в одно мгновение поразил семьдесят тысяч? Упоминать ли еще о наказаниях частных? О Каине, преданном на непрестанное мучение?... О собиравшем дрова в субботу и подвергшемся той же казни? О сорока двух отроках, которые при Елисее съедены зверями и которым не послужил извинением их возраст?

А если хочешь видеть подобные примеры и во времена благодати, представить себе, какие наказания претерпели иудеи, как жены их ели собственных детей... Как поражали их при нестерпимом голоде, среди различных и тяжких войн такие чрезвычайные бедствия, с которыми не могут сравниться ужасные беды прежних времен. А чтобы ты убедился, что все это навел на них Христос, послушай, как Он Сам, предсказывает эти несчастья то в притчах, то в ясных и прямых словах. В притчах, когда говорит: «врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною» (Лк. 19, 27); когда предлагает притчи о винограднике, о браке. А в прямых словах, когда угрожает, что «падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы .. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную» (Лк. 21, 24—26); «ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет» (Мф. 24, 21). Известно также всем, какой казни подверглись Анания и Сапфира за несколько утаенных монет. Не замечаешь ли и теперь каждый день несчастных случаев? Неужели скажешь, что этого не бывает? Неужели не видишь и теперь умирающих от голода, страдающих от болезней, живущих во всегдашней нищете, претерпевающих тысячи тяжких бедствий?

Справедливо ли было бы одних наказывать, а других нет? Если Бог справедлив, что несомненно, то, конечно, и ты будешь наказан за свои грехи. Если же ты думаешь, что Бог тебя не накажет, потому что Он человеколюбив, то следовало бы и тех не наказывать. Но, как сказали мы выше, Бог и здесь многих наказывает, чтобы вы, не верящие словесным угрозам, поверили действительным казням И поскольку давно бывшее мало нас устрашает, Он вразумляет беспечных современными событиями, которые совершаются над каждым поколением.

Почему же, спросишь, Бог не наказывает всех здесь? Чтобы иным дать определенное Им время на покаяние. А почему не наказывает всех только там? Чтобы не было много неверующих в Божий Промысл.

Теперь я спрошу тебя: не правда ли, что много разбойников поймано, а многие умерли без наказания? Где же Божие человеколюбие и правосудие? Если бы Он вовсе никого не наказывал, тебя это могло бы устроить. Но если одни наказаны, другие нет, и притом без наказания остаются те, которые больше грешили,— как это понять? Не вправе ли мы заключить, что наказываемые терпят обиду? Итак, почему же не все наказаны здесь? Послушай, что отвечает на это Сам Христос. Когда упала башня и убила нескольких человек, отчего некоторые приходили в недоумение, Христос сказал им: «думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2—3). Этим Он учит нас не полагаться на то, что при множестве наших преступлений мы останемся без наказания, когда другие терпят его. Потому что, если не покаемся, непременно будем наказаны.

За что же, спросишь, терпеть вечное наказание, если здесь мы грешили недолгое время? А за что здесь человек, в одну минуту совершивший убийство, осуждается на всю жизнь работать в рудниках? Ты скажешь, что Бог так не поступает. Как же Он расслабленному попустил тридцать восемь лет терпеть столь тяжкое наказание? Если же не веришь, что этой болезнью он был наказан от Бога. послушай, что говорит Христос: Вот ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин 5. 14) (113, 707).

Смотри, как постепенно Господь переходит от малых наказаний к большим. Тем самым Он как бы защищает Себя пред тобою, показывая, что Он вовсе не хотел бы употреблять подобные угрозы, но мы вынуждаем Его. Господь предупреждает (Мф. 5, 21—24): «Не гневайся напрасно, ибо будешь повинен суду. Ты пренебрег этим, смотри же, что породил гнев твой: он заставил

тебя поносить другого. Ты сказал брату своему: глупец. За это Я подверг тебя другому наказанию — суду сонмища. Но если ты, презрев и это, останешься столь же наглым, Я не буду больше налагать на тебя этих умеренных наказаний, но подвергну тебя вечному огню геенскому, чтобы ты, в конце концов, не покусился и на убийство. Ибо ничто не бывает так непереносимо, как оскорбление, ничто так не уязвляет человеческую душу; а чем язвительнее слова, тем сильнее разгорается огонь. Итак, не считай неважным, если ты назвал другого глупцом. Ибо, отнимая у брата своего то, чем мы отличаемся от бессловесных, и что преимущественно делает нас людьми, то есть ум, ты лишаешь его всякого благородства». Итак, не на слова только мы должны обращать внимание, но и на смысл их и на впечатление, представляя, какой удар может нанести слово и какое причинить зло. Поэтому и апостол Павел изгоняет из Царствия Небесного не только прелюбодеев и блудников, но и «досадителей»,— и весьма справедливо. Ибо оскорбляющий разоряет благо, созидаемое любовью, подвергает ближнего бесчисленным бедствиям, производит непрестанную вражду, разрывает члены Христовы, нарушает желанный Богу мир, приуготовляет диаволу просторное жилище и делает его сильнее. Христос и поставил этот закон, чтобы ослабить диавола, ибо Он заботится о любви, потому что любовь — мать всех благ и отличительный признак Его учеников; она одна содержит в себе все совершенства, свойственные человеку. Святитель Иоанн Златоуст (115, 551—552).

Видим здесь, как гневается Господь на тех неблагодарных людей, которые призваны словом Его к вечному блаженству как преславной и пресладостной Вечери, но, презрев эту Его великую благость, обратились к поискам временного: чести, славы, богатства и прочих ценностей мира сего: «Никто из тех званых не вкусит моего ужина» (Лк. 14, 24). Читаем в книгах Моисеевых Чисел, что когда сыны Израилевы, выйдя из Египта, роптали: «Кто накормит нас мясом? Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок (Чис. 11, 4—5),— Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень» (Чис. 11, 1). Ропщущие израильтяне предзнаменовали тех христиан, которые временные блага предпочитают вечным и небесным, как израильтяне египетское мясо и прочие снеди — небесной манне. Поэтому они и призывают на себя гнев Божий. И огонь не временный, но вечный для них возгорится (104, 422).

«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков» (Рим. 1, 18). И как только падет, последует вечная смерть бедного грешника. Так пал гнев Божий на содомлян, и погибли; пал на ожесточенного фараона, и он утонул в море, как олово, со всем своим воинством; пал на беззаконных Израильтян в пустыне и умертвил их: «гнев Божий пришел на них, убил тучных их» (Пс. 77, 31). Ах, бедный грешник! Меч

острый над тобой висит, грозит смертью, и если не сойдешь с места, падет он на тебя. Сойди, чтобы не пал он, не поразил тебя и не рассек, не подверг тебя одной участи с лицемерами (Мф. 24, 51) (104, 424—425).

Если люди не чувствуют карающей руки Божией в бедственных обстоятельствах и не только от грехов не отстают и не кают-ся, но и прилагают грехи к грехам, то нужно непременно ожидать еще большего бедствия. Поэтому нужно, познав и признав свои грехи и беззакония, просить от глубины сердца: «Боже сил! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!» (Пс. 79, 8) (104, 1191).

И благочестивые люди не без греха, а грех без наказания не бывает, потому и благочестивых здесь наказывает Бог, чтобы там не наказывать. Об этом апостол говорит: «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 32). Благочестивым Бог посылает наказание от любви, а не от гнева, так отец наказывает своих детей, но не умерщвляет, бьет, но не убивает. Об этом наказании говорит апостол: «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12, 6—7). И здесь проявляется правда Божия: хотя она соединена с милостью и человеколюбием, но и малых грехов не оставляет без наказания (104, 1193).

Беззаконие, оставленное без наказания, есть дверь к другим беззакониям. Так возникает привычка к греху и ожесточение в грехе, а потом — явная гибель. Оставлять преступника без наказания — не милость, но бесчеловечность и безумие, которое и милостивого приведет к гибели ... Плохо проявлять милость там, где требуется наказание, плохо прощать и щадить того, кто не оставляет греха и не кается. Ненаказанный грех дает повод к другим грехам, и один прощенный злодей многим подает поощрение к злодеянию (104, 14).

Сколько преступающих закон карает праведный суд Божий, и в самом действии беззакония они нисходят в ад, чтобы принять по делам своим! Сколько погибает блудников и блудниц, связанных в скверном деле, сколько разбойников в самом разбое, сколько хищников и воров в хищении и воровстве, пьяниц в опьянении. Но что стало с одним беззаконником, того нужно ожидать и другим. Потому Христос сказал тем, кто поведал Ему о гибели галилеян: «Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 2—3). Это страшное слово сказано как тогдашним, так и нынешним, и будущим: «Если не покаетесь, все так же погибнете». Святитель Тихон Задонский (104—1194).

Поищем причину, по которой Господь попускает на нас бурю. За что Он наказывает нас, почему оставляет бедствовать среди

таких зол? У святого Амвросия мы заимствовали одну причину, по которой Господь попустил, чтобы волны бросали апостольский корабль: в корабле между апостолами был Иуда. Кто же является Иудой в корабле Церкви? Поистине, всякий не раскаявшийся грешник есть Иуда — поэтому и восстают на нас волны таких бедствий.

Иуда был вор и предатель, льстец и самоубийца: «пошел и удавился» (Мф. 27, 5). Грешный же, не раскаявшийся человек во всем подобен Иуде. Он — вор, ибо думает со своими грехами утаиться от всевидящего ока Божия: «Не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев» (Пс. 93, 7). Время,, данное ему для покаяния, он крадет для своих беззаконий. Он — предатель, так как, предпочитал временное вечному, за малую сладость на земле предает великую сладость на Небе, за краткое земное веселие предает бесконечную небесную радость, за повседневное насыщение своего чрева предает то душевное насыщение, о котором говорит Давид: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16, 15). За греховное сладострастие предает прославление своей плоти, которое будет для праведных в Общее Воскресение: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53). За гордость свою — предает возвеличение, приготовленное Богом для смиренных. За гнев, ярость **и** ненависть к ближним — предает любовное общение с Ангелами и всеми святыми. Одним словом, за грех предает Бога **и** становится Иудой-предателем. Он также и лжец, потому что иногда приходит как будто к покаянию, исповедует устами свои грехи, па деле же и не думает сотворить плоды, достойные покаяния. Он молится устами, сердце же его далеко отстоит от Бога (Ис. 29, 13), скверными устами лобзает Христа, недостойно причащаясь пречистых Таин, а потом снова возвращается к греховным делам. Он только лжет, говоря «каюсь», он только обещает быть добрым,, но остается неисправимым,— Иуда, раб и лжец — потом и отчаянием убивает свою душу. И как много таких иуд среди христиан.
Святитель Димитрий Ростовский (103, 421—424).

Авва Анастасий передал нам рассказ о затворнике авве Георгии. «Однажды ночью я встал, чтобы ударить в било, и слышу, что старец плачет. Подойдя к нему, я спросил: «О чем ты плачешь, авва?». Старец молчал. Я продолжал спрашивать. «Как мне не плакать,— сказал старец, вздохнув из глубины души,— когда Господь прогневался на нас! Видел я, что стою перед Кем-то, сидящим на высоком престоле. Многие, многие тысячи стоят вокруг престола, умоляя Его о чем-то, но Он непреклонен. Приблизилась некая Жена, облаченная в порфиру, и припав к Нему, воскликнула: «Будь милостив хотя бы ради Меня!». Но и тогда Он остался непреклонен. Вот почему я плачу и рыдаю в страхе перед тем, что угрожает нам». Он рассказал мне об этом в четверг утром, а на следующий день, в пятницу, произошло страшное землетрясение, разрушившее города приморской Финикии». Блаженный Иоанн Мосх (75, 67).

Чтобы избавиться от народной молвы, преподобный Дионисий Афонский удалился на Олимпийскую гору... Нашлись люди, которые дали знать владельцу того места, где поселился преподобный, Сакку-агарянину, что в его преде-

лах какой-то инок строит монастырь. Агарянин был взбешен. Он явился в Лариссу к турецкому аге, в ведении которого был Олимп с окрестностями. Жалуясь на своеволие иноков, Сакк требовал, чтобы их предали суду, а монастырские постройки, начатые без его позволения, уничтожили. Горько было преподобному, когда известили его о начавшихся кознях, и чтобы дать место гневу, он со слезами удалился оттуда.

Но Бог призвал его на прежнее место и своими судьбами устроил славное и торжественное его возвращение. С того времени, как преподобный удалился с Олимпа, в окрестностях горы началась сильная засуха, так что жителям грозили голод и гибель. Потом пронеслась необычайная гроза, градом выбило фруктовые деревья, виноградники и нивы, даже повредило жилища. Гром гремел с необыкновенной силой, ослепительно сверкали молнии, поражая всех страхом и ужасом. Тогда все поняли причину бедствий. Сам агарянин, виновник изгнания преподобного Дионисия и его братства, ужаснулся и затрепетал, когда христиане объяснили ему, что Бог карает их за святого отшельника. Наконец он решился послать от себя нарочных в сопровождении нескольких христиан с просьбой к преподобному, чтобы он, не помня обид, возвратился на Олимп и продолжал там свою уединенную жизнь. Незлопамятный старец был тронут смирением своего врага и возвратился в невозмутимую тишину олимпийских пустынь. С того времени его подвижническая жизнь протекала спокойно. Афонский Патерик (85, 43—45).

Однажды воры задумали ограбить старца, преподобного Нила Столобенского. Преподобный Нил, встретив разбойников, сказал, что все его сокровища в углу келлии, где у него стояла икона Пресвятой Богородицы. Злодеи ослепли и, ничего не видя, пали перед старцем и просили у него прощения. Преподобный Нил возвратил им зрение. Тверской Патерик (95, 148).

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ БОЖИЕ

«Господь долготерпелив и многомилостив (и истинен), прощающий беззакония и преступления (и грехи), и не оставляющий безнаказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода» (Чис. 14, 18).

Не будем знать Бога вполовину и человеколюбие Его обращать себе в повод к лености ...Кто велит сиять солнцу, Тот наказывает и слепотою, Кто дает дождь, Тот дождит и огнем. Одно доказывает благость, другое — строгость. **Святитель Василий Великий (8, 79).**

Если часто согрешающий получает от Бога прощение, но этим долготерпением не располагается к исправлению, он, наконец, до того доводит Бога, что Тот и против воли посылает ему самое великое бедствие, искореняет его, уже не оставляя времени для покаяния (36, 337).

Милосердие Божие и человеческое не равны между собою, а отличаются одно от другого, как зло от добра (41, **154).**

Не думай о множестве твоих грехов, но вспомни о бесконечной благости Божией. Болезни велики, но Врач больше; буря сильна, но Кормчий мудр; души доведены до отчаяния, но есть средство и от отчаяния. Нет ничего, что могло бы победить и превозмочь Его милосердие (40, **184).**

Бог милует только тех, кто сожалеет о своих грехах и загладил их или покаянием, или делами милосердия (39, **891).**

Не столько ты сам желаешь, чтобы были прощены твои грехи, сколько желает этого Бог. А как ты мало желаешь, можешь понять из того, что не хочешь ни бодрствовать, ни уделять из имущества своего, а Он, чтобы оставить нам грехи наши, не пощадил Единородного, Истинного и Сопрестольного Сына Своего. Видишь ли, что Он гораздо более тебя желает простить грехи твои? (43, **324).**

Для воспользовавшихся милосердием Божиим, как должно, оно служит основанием спасения, а для презревших его — поводом к большему наказанию (43, 526).

Бог являет Свою великую милость для того, чтобы ты освободился от грехов, а не для того, чтобы пребывал во грехах и прибавлял новые ... (43, **524).**

Не злоупотребляй Божиим долготерпением, которым Он ведет тебя к покаянию. Что бы ты ни делал, делай с мыслью о вездесущии Божием (45, **288).**

...Если бы Бог ежедневно подвергал нас наказанию за наши преступления, то человеческий род уже не существовал бы. **(Святитель Иоанн Златоуст (45, 777).**

Господь хочет, чтобы все люди сподобились рождения свыше, потому что за всех умер и всех призывает к жизни. **(Преподобный Макарий Египетский (33, 231).**

Бог сделал все, что могла принять сотворенная природа. Установил законы природы и нашел, что все живые, как изменяемые, нуждаются в милосердии (25, 247).

Из праха образовали меня щедроты Твои, Господи, из сетей **и** из рва извлекло меня учение Твое. Дай, Господи, чтобы не возвращались мы к грехам своим (28, **133).**

Дверь Божия всегда открывается стучащему в нее, милосердие радуется обращенному, благодать простирает к нему руки свои (28, **136).**

На примере разбойника вижу, о Милосердный, великую щедрость помилования. Глядя на этого злодея, никогда не теряю надежды на спасение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 140).**

Зачем, спросишь, блудницу принял Христос? Чтобы освободить от порока, показать человеколюбие, чтобы ты познал, что нет недуга, побеждающего Его благость. **Святитель Иоанн Златоуст (42,413).**

Неразумный видит щедрость Господа и еще более дерзко грешит. Знает, что есть для него лечение, исцеляющее даром, и, **не** щадя своего тела, покрывает **его** ранами (28, **213).**

Хвала мудрому, который не поступает безрассудно! Хотя знает, что велика щедрость, но, при всей силе надежды, боится греха, как будто не имеет надежды (28, **213).**

Благость и правда — две руки Господа, простертые над каждым. Одна наказывает, чтобы другой представить случай помиловать. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 213).**

Что горсть песка, брошенная в море, то же грехопадения всякой плоти по сравнению с Божиим Промыслом и Божией милостью. **Преподобный Исаак Сирин (55, 412).**

Не прельщайтесь, братия мои, воистину человеколюбив и милосерден Господь. Исповедуя это и я, и на милосердие Его уповая, надеюсь, что буду спасен. Однако знайте, что человеколюбие Его нисколько не послужит на пользу тем, кто не кается и не соблюдает заповедей Его с великим страхом и во всей полноте. Напротив, Бог накажет их еще строже, чем нечестивых и неверных. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 235).**

Мысль о милосердии Божием принимай только тогда, когда низвергаешься в глубину отчаяния. **Преподобный Иоанн Лествичник** (57, **73).**

«Иерусалим, Иерусалим»! Что значит это сугубое воззвание? Это голос милосердия, сострадания и великой любви. Как будто женщину, которую постоянно любили и которая презрела любившего ее и тем заслужила наказание, Он оправдывает, когда намерен был уже поразить казнью. То же делает Он и через пророков, когда говорит: «Я говорил: «возвратись ко Мне»; но она не возвратилась» (Иер. 3, 7). И так воззвав к Иерусалиму, Христос исчисляет совершенные им убийства: «избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» И Он продолжает: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 37—38), то есть без Его покровительства. Итак, Сам Он прежде покровительствовал им, поддерживал, хранил их, Сам Он и наказывал их всегда. И теперь Он угрожает казнью, которой они всегда чрезвычайно страшились, ибо она обещает совершенное изменение их гражданского быта. «Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!» (Мф. 23, 39). И это голос пламенной любви, призывающий их во имя не только прошедшего, но и будущего; ибо здесь Он говорит о дне Своего Второго пришествия... Не оставлен ли дом их пустым? Не постигли ли их все наказания? Как все это сбылось, так сбудется и последнее Его предсказание, и тогда, без, сомнения, они покорятся Ему, но это уже не послужит им оправданием. Потому, пока есть время, будем делать добро. Святитель Иоанн Златоуст (116, 399—400).

Сколько милостей явил Господь Иерусалиму (то есть иудеям) Г И наконец вынужден был сказать: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). Не бывает ли подобного с душою? Заботится о ней Господь и всячески ее вразумляет. Покорная идет указанным путем, а непокорная остается в своем противлении призыву Божию. Но Господь не бросает и ее, а употребляет все средства, чтобы вразумить. Возрастает упорство — возрастает и Божие воздействие. Но всему есть мера. Душа доходит до ожесточения, и Господь, видя, что уже ничего более сделать с нею нельзя, оставляет ее в падении,— и она гибнет, подобно фараону. Пусть и всякий, кого борют страсти, найдет для себя здесь урок: нельзя безнаказанно продолжать делать поблажки себе. Не пора ли их бросить и не по временам только себя ограничивать, а сделать решительный поворот? Ведь никто не может сказать, когда переступит границу,— может быть, вот-вот и кончится Божие долготерпение. **Епископ Феофан Затворник (116, 400).**

Не только словами Пророков и апостолов, но и тем, что «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3, 9), призывает нас преблагой Бог на покаяние, как говорит апостол: «благость Божия ведет тебя к покаянию» (Рим. 2, 4). Сколько есть идолопоклонников, богохульников, разбойников, грабителей, насильников, хищников, соблазнителей, лжецов, блудников, прелюбодеев, осквернителей и прочих беззаконников, но Бог их не губит, хотя они и враги Его. Это «благость Божия ведет их к покаянию». И не только терпит и не губит их, но и хранит их от вражеского навета, хотя они того и не чувствуют. Не попустил бы им и минуты жить противник наш диавол, который «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8), но сразу же низвергнул бы души их в ад. Но благость Божия не позволяет ему этого: «не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был» (Иез. 33, 11; 18, 23 и 32). **Святитель Тихон Задонский (104, 148—149).**

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ*

«Кто не любит,, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8).

«И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16).

«Итак знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет (Свой) и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов» (Втор. 7, 9).

«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать» (Мих. 7. 18).

«Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий,— Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57, 15).

«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8).

«Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6, 35).

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей (2 Кор. 1, 3—4).

«Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит

См. также т. 2, с 766—767 настоящего издания

свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом,— благодатью вы спасены,— и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф. 2, 4—7).

Из любви Бог Слово снизошел на землю. Любовью открыт нам рай и показан вход в небо (25, 8).

Любовь Божия, желая нашего спасения, сама преклоняется к нам, чтобы мы, прославляя ее, в ней же спасались (25, **381).**

Святые мученики, вкусившие любви Божией и насытившиеся ею, учат нас, что любовь Божия — нежные узы, но рассечь их не может и обоюдоострый меч (26, 93).

По любви Божией душа стала невестой бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его красоту (26, 94).

Кроткими делает самых упорных любовь Твоя, Господи, и самых свирепых — учение Твое, и благость Твоя всегда старается взыскать погибших (28, **128).**

Всепревышающее Величие непрощенно даровало нам Сына Своего, принесшего Себя в жертву для нашего спасения. Ибо кто просил Отца, чтобы Сына Своего предал Он на крестную смерть? Или кто умолял Сына, чтобы умер Он за грешников? Кому из праведников приходило на мысль просить Отца, чтобы Он Сына Своего предал за беззаконных? Подлинно, это неслыханное дело и на мысль никому не могло прийти. Отец предал Сына Своего на крестную смерть, и смертью Его грешники приобрели себе жизнь. Но если отдал Он величайшее Свое сокровище, что помешает просящим у Него получить все необходимое? (28, 332).

Неизреченна великая любовь, явленная Человеколюбцем, ибо из нашего рода взял Он Ходатая и Им примирил мир с величием Своим (28, **279).**

Любовью мы примирены с Богом, мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин. 4, 16) (25, 8).

Любовь низвела Сына Божия к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается. Вечный для нас нисходит во время, Сын Божий становится сыном человеческим (27, 8).

Любовь Божия даровала нам жизнь, никогда не прекращающуюся, и временная смерть прерывает ее только ненадолго (28, **396).**

Господь — истинный Друг; когда забывают о тебе и друзья, и братья твои, Он не забывает и не оставляет тебя, но пребывает с тобою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 468).**

Нам был вверен рай, но когда мы оказались недостойными обитать в нем, Господь возводит нас на самые небеса. Мы не могли воздержаться от одного плода, а Он подает нам пищу горнюю (42, **167).**

Доказательством великого Божиего человеколюбия служит то, что Бог не только отдал Сына, но и отложил время суда, чтобы согрешившие и неверующие могли очиститься (42, **180).**

Если не скоро кто-нибудь согласится умереть и за добродетельного человека, то представь любовь твоего Владыки, добровольно распятого за грешников и врагов (43, 587).

Когда проявляется любовь Божия, она превышает все, и ни огонь, ни меч, ни бедность, ни болезнь, ни смерть не страшны для того, на кого она изливается (43, **592).**

Постараемся же познать любовь Божию. Это важно для нас, ничто не приносит нам такой пользы, ничто так не возвышает нас. Познание этой любви может действовать на души более, чем страх геенны (45, 61).

Любовь Божия соединила небо с землею. Любовь Божия посадила человека на царский престол. Любовь Божия явила Бога на земле. Любовь Божия сделала Владыку рабом. Любовь Божия предала Возлюбленного за врагов, Сына за ненавистников,, Владыку за рабов, Свободного за невольников. Но и этим она не ограничилась, а призвала нас к еще большему, не только освободила от прежнего зла, но и обещала нам даровать гораздо большее благо (45, 89).

Причина бытия и горних, и дольних одна — любовь Божия. Но особенно эта любовь видна из того, что Он благотворит людям, Сам ничего не получив от них (45, 61).

Когда Бог являет Свое благоволение к нам, всякая печаль исчезает (38, **644).**

Любовь Божия так же отличается от любви родительской, как благость — от лукавства (45, **160).**

Бог не только промышляет о нас, но и любит безгранично — любовью бесстрастной, но пламенной и сильной, искренней и нерушимой, которая никогда не может погаснуть (37, **506).**

Не думай, что Сын послан Богом Отцом только потому, что весь мир нуждался в спасении. Если бы нужно было искупить даже одного человека, Бог не счел бы его недостойным такой жертвы (40, **307).**

...Ни небо, ни море, ни земля, ни сотворение всего сущего из ничего — ничто не служит столь великим доказательством человеколюбия Божия, как крест. Святитель **Иоанн** Златоуст (45, 764).

Бог и милует с рассуждением, и мерою проявляет милосердие достойным; и когда судит, щадит нашу немощь, наказывая **нас** более по человеколюбию, чем для воздаяния равным за равное. **Святитель Василий Великий (4,** 342).

Кто хочет говорить о Любви Божией, тот покушается говорить о Самом Боге. Решиться же говорить о Боге грешно и

опасно для невнимательных. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 246).

Ни величина преступлений, ни множество грехов, ни постыдность их никогда не превзойдут многого, лучше же — великого человеколюбия Божия (59, 25).

Бог человеколюбив к тем, что чувствует Его человеколюбие,, почитает Его и благодарит, как подобает. Если же ты, ни во что не ставя Его всеуслаждающую любовь, полюбишь что-нибудь другое и с этим свяжешь все стремление своей души и станешь услаждаться другой сладостью, яствами или питием, или одеждой, или прекрасным лицом, или золотом и серебром, или чем угодно другим, и душа твоя возжелает того и побеждена будет любовью к тому,— возможно ли, чтобы чистый по естеству Бог, сделавший и тебя чистым по благодати Духа Святого, продолжал быть в общении с тобой, когда ты уклонился сердцем к другому, а не тотчас оставил тебя? Конечно, Он оставит тебя. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 367).

Великий Бог и Вседержитель не довольствовался тем, что создал тебя по Своему образу и подобию; ни тем, что когда ты согрешил и оскорбил Его, и ниспал из своего достоинства, Он послал Сына Своего Единородного пожить тридцать три года на земле, чтобы взыскать тебя и, приняв страшные страдания и мучительную крестную смерть, искупить тебя и спасти из рук диавола, которому ты поработил себя грехом, и снова возвысить тебя в достоинстве. Но, кроме того, учредил Он и таинство Тела и Крови в пищу тебе для соединения с естеством твоим всей силы Христовой. Это проявление предельной любви Божией к тебе сделай для себя предметом постоянного созерцания и углубления, чтобы увидеть ее бессмертность, чтобы тем более и более воспламенять свое устремление и любовь к Богу. Подумай о том, когда Он стал любить тебя, и увидишь, что этому нет начала. Сам Он вечен по Божественному естеству Своему, и вечна и любовь Его к тебе, по которой Он прежде всех веков положил в совете Своем даровать тебе Своего Сына неким дивным и непостижимым образом.

Подумай также, что всякая взаимная человеческая любовь, как бы велика она ни была, имеет меру и предел. Одна Божественная любовь к нам не имеет предела. Ради этой любви Он отдал Сына Своего, единосущного и равного Ему по величию и беспредельности. Любовь Его такова, каков Дар, и, наоборот,— таков Дар Его, какова любовь. И то и другое столь велико, что большей меры невозможно и вообразить. Воздай же ты за эту безмерную любовь, по крайней мере, возможной для тебя мерой. Подумай еще, что Бог полюбил нас не по какой-либо необходимости, но только по Своей естественной благости, возлюбил вне зависимости от чего бы то ни было, Сам по Себе, любовью столь безмерной, сколь и непостижимой. Подумай, что с нашей стороны не

могло быть никакого достойного воздаяния за эту любовь... Подумай, что любовь эта, по чистоте ее, не смешана, как наша любовь, с ожиданием какого-либо добра от нас, ибо Всеблаженный Бог не имеет в нем нужды. И если Он излил на нас неизреченную благость и любовь, то не ради Своего блага, а только для *блата* нашего. Преподобный Никодим Святогорец (64, 218).

Знаю, что Бог человеколюбив, и знаю, что самым строгим наказаниям подвергает Он пренебрегающих Его человеколюбием, о чем свидетельствуют и события, и Священное Писание... Потому не будем грешить, полагаясь на человеколюбие, но, помня о правосудии, образумимся, потому что покаяние открывает Судии путь к милосердию. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 127).

Любовь Божия — источник благости (104, 917).

Бог — наш высочайший благодетель, Он оказывает нам столько благодеяний, сколько мы дышим, так что мы и минуты без Его благ прожить не можем. Мы окружены Его любовью и заключены в ней. От Него получаем мы пищу и питие, одежду и жилища. Его свет нам светит и показывает путь, добро и зло, пользу и вред. Его огонь согревает нас и варит нам пищу. Его воздухом сохраняется наша жизнь. По Его повелению служит нам скот. Какой стала бы наша жизнь, если бы хоть некоторые из Своих благ отнял у нас Бог? Чем помогли бы наши глаза, если бы Он отнял Свой свет? — блуждали бы мы, как слепые. Разве дала бы земля плоды, если бы Бог не послал на нее дождя? «И Господь даст благо, и земля наша даст плод свой» (Пс. 84, 13). И минуты не может жить человек без воздуха. Все эти и прочие бесчисленные явные Божии благодеяния Он подает нам от одной любви Своей (104, 920—921).

Бог падшего человека чудным и непостижимым образом восстановил и обновил, и в прежнее состояние, даже еще в лучшее, через Единородного Сына Своего Иисуса Христа привел, и «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). Небо вместо рая со всеми благами — «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9) — человеколюбиво отворил им, и сделал их жителями его и причастниками вечного Его Царствия. Он посылает просящим Духа Святого, Утешителя, Просветителя. Наставника и Хранителя, Который вопиет в сердцах их: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). Заблуждающихся и падших Он призывает и ожидает на покаяние; кающихся с радостью приемлет. Все эти и прочие неисчислимые блага от одной любви он дарует нам. Ибо истинное благодеяние порождается истинной и горячей любовью. Достойно и праведно любить Того, Который «прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4, 19) (104, 922-923).

Но что Ты видел во мне достойного, что пришел в этот мир, чтобы взыскать меня? Ищут пастыри овец заблудших, но ради

своей пользы, ищут люди потерянное добро, но ради корысти, уходят люди в чужие страны, но ради корысти; выкупают цари пленников, но за серебро и золото, через посланников своих и, по большей части, ради себя. Но Ты что нашел во мне, Владыко мой? Какую пользу, какую корысть и какое добро, когда пришел взыскать меня, и пришел Сам, Царь неба и земли, не через посланников, Сам Господь пришел взыскать раба Своего и искупить — искупить не серебром и золотом, но честною Своею Кровию — меня, не имеющего ничего, кроме растления, немощи, греховности, непослушания и вражды к Тебе! ... Посетил меня человеколюбием Твоим, Господи мой, искал меня без корысти, Пастырь мой; возлюбил меня без Твоей пользы, Боже мой! Ибо это и есть истинная любовь — любить без всякой своей пользы и делать добро без надежды на воздаяние (104, 925).

Представь себе сатанинскую злобу и неукротимую вражду к нам: диавол непрестанно идет на нас войной, расставляет сети, копает ров, и «ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Бог нас хранит, не позволяет ему погубить нас. И что удивительно, человек грешит, но Бог его хранит. Человек отдает себя врагу, но Бог не позволяет взять его и свести в погибель. Человек отступает от Бога, но Бог все еще не оставляет его. Человек Бога прогневляет, но Бог все еще не отнимает у него Своей милости, иначе в одну минуту погиб бы человек, если бы отнял Бог Свою всемогущую руку, хранящую его. Ибо сатана только и ждет увидеть оставленного человека и его погубить. Помни благость Божию, которая и врагам благотворит, помни и злобу диавольскую и берегись (104, 146).

Благость Божия в том, что мы еще не погибли, что мы еще живем на свете и можем спастись Его благодатью, так как она к покаянию нас ведет. По этой благости Своей Он так заботливо зовет нас на покаяние, чтобы излить на нас эту благость и сделать нас участниками вечного блаженства: «возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь,— не вечно буду негодовать» (Иер. 3, 12). И еще: «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего» (Ос. 14, 2). И снова: «обратитесь ко Мне, говорит Господь Саваоф, и Я обращусь к вам» (Зах. 1, 3). И через апостолов, посланников Своих, молит нас, чтобы примирились с Ним, чтобы не во веки чувствовали на себе Его праведный гнев: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). И Сам Христос привлекает к Себе: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). И Дух Святой увещевает: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших» (Евр. 3, 7—8 и 15) (104, 149—150).

Солнце не прекращает движения своего, но всегда идет от востока к западу и посылает свет и теплоту на поднебесную,—

так и Бог никогда не прекращает благотворить, потому что таково Его естество. Бог благ по сущности: «Никто не благ, как только один Бог», по свидетельству Спасителя (Мф. 19, 17), и потому Он не может не благотворить. Солнце светит и посылает тепло злым и добрым — так и вечное Солнце — Бог благотворит добрым и злым, благочестивым и нечестивым. «Благослови, душа моя, Господа» (Пс. 102, 1). Да подражаем и мы в этом нашему Создателю и сотворим добро и злым, и добрым, любящим и ненавидящим нас, по увещанию апостола: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45) **(104,** 135).

Чего Бог, Создатель наш, не сделал ради нас? Какого добра Своего не явил нам и не являет? Заключены мы в Его любви и благодеяниях, происходящих от человеколюбия. Особенным и дивным советом создал нас. Сотворил нас по образу и подобию Своему. Весь свет подал нам на служение: солнце, луна и звезды Его светят нам. Облака Его, как мехи, разносят воду над нами и кропят на нас и поля наши. Земля с плодами, домашними животными и зверями служит нам. Моря, озера и реки с рыбами служат нам... Сам Он, Господь наш, пришел на землю ради нас, взыскать и спасти нас, погибших **(104, 139).**

Блага Божии, например, солнце, луна, звезды, воздух, различные плоды земные,, рыбы, птицы, животные и прочие — как ручьи, истекающие из источника. Как ручьи ведут и указывают нам источник, чтобы черпали из него воду и пили, так благие Божии творения ведут нас к Богу, Источнику благ, и указывают на Него, чтобы мы любили Его и вкусили, как благ Господь, Который это сотворил. Солнце, луна и звезды указывают, и без слов проповедуют нам: «смотрите, как благ Господь, Который нас создал, чтобы светили вам». Плоды земные, птицы, рыбы и животные указывают и зовут: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9), Который нас в пищу вам сотворил» (104, 132—133).

Примеры милосердия Божия к кающимся грешникам, которые предлагает Святое Писание, написанное Духом Святым,, сохрани в памяти. Мытаря, великого грешника, возопившего к Нему, Бог простил (Лк. 18, 13—14). Блудного сына, расточившего имение свое, живя распутно, Ты с любовью принял (Лк. 15, 11—24). Плачущей великой грешнице отпустил грехи, сказал: «Прощаются грехи её многие» (Лк. 7, 47). Разбойника на кресте, в последний час взмолившегося: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23, 42), простил и сказал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Петра, трижды отрекшегося и плакавшего об этом,, с любовью принял и возвел в апостольское достоинство. Манассию, царя Иудеи, ниневитян беззаконновавших и покаявшихся простил (2 Пар. 33 и Иона. 3, 10). Да и Сам говорил: «не хочу смерти грешника» (Иез. 33, 11). Вот как милосерден Бог к кающимся грешникам. Тот же милосердный Бог

проявляет и ныне ту же милость к грешникам кающимся **(113, 163—164).**

Когда помышляешь о грехах твоих, помышляй и о милосердии Божием. Сколько бы ни было твоих грехов и как они ни велики, но у Бога милости больше. Слышишь, как называет Его апостол Духом Святым, нам, грешным, в утешение: «Бог, богатый милостью» (Еф. 2, 4). Не только, говорит, милостив Бог, но и «богат милостью». Это богатство милости проповедует и Моисей-Боговидец: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный» (Исх. 34, 6). Проповедует святой Давид, узнав на себе это богатство милости: «ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя» (Пс. 56, 11). И еще: «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив» (Пс. 102, 8) и во многих других местах. «Ибо, каково величие Его, такова и милость Его»,— говорит премудрый (Сир. 2, 18). Величина же Его бесконечна — бесконечна и милость. Поэтому Он «не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам» (Пс. 102, 10). И по бесконечному Своему милосердию Он «изгладит беззакония наши» и ввергнет «в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7, 19) **(113, 164—165).**

Этот всемилостивый Ходатай всякую милость заслужил нам у небесного Своего Отца и дал нам решимость приступать к Нему. Избавил нас от врагов наших, от которых мы своею силою избавиться не могли. Враги наши — грех, диавол, смерть и ад. Одолели они нас и торжествовали над нами, побежденными; и никто нас не мог избавить, никто за нас не вступился, не было нам помощника против них. Но Сын Божий стал за нас, как Сам говорит через Пророка: «Я смотрел, и не было помощника; дивился, что не было поддерживающего; но помогла Мне мышца Моя, и ярость Моя — она поддержала Меня: и попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их» (Ис. 63, 5—6). Он диавола, страшного исполина, победил и связал, дела его разрушил (1 Ин. 3, 8); грехи верующих в Него кровью Своею и воскресением попрал и умертвил; ад разорил, и так извел из плена души наши; и взошел на небо: «Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8, 34) **(113, 165—166).**

Сами угрозы Божии есть знак Его милосердия к грешникам, Бог грозит казнью для того, чтобы они пришли в чувство, оставили прежнюю злую жизнь и к Нему обратились с покаянием. По-разному призывает Бог грешника к покаянию, то изнутри совести его, то обещанием благ, то угрозой наказаний; а если всем этим грешник пренебрежет, тогда его, как нераскаянного,, постигает суд Божий. **Святитель Тихон Задонский (113, 168).**

Уязвляет нас Бог Сын стрелой Своей божественной любви, возлюбив нас величашей любовью, как сказано в Евангелии: «Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13,

1). Как желающий выпить чашу за здравие друга, пьет до конца, до последней капли, так и Сын Божий возлюбил нас до конца, и когда пил за нас чашу Своих страданий, выпил ее до дна. Не осталось ни капли любви, которой бы Он не отдал нам, не осталось ни капли крови, которую бы Он не пролил за нас. Он так возлюбил нас, что истощил Себя всего, возлюбил нас не только больше всего создания, видимого и невидимого, более Ангелов, Архангелов. Херувимов, Серафимов, всех сил небесных и всего земного царствия, но и более пресвятой души Своей, ибо душу Свою положил за нас на кресте. Пишется же: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И было бы не так удивительно, если бы Сын Божий положил душу Свою за друзей Своих, то есть за праведных, за святых, кому Он говорит: «Вы друзья Мои... Я уже не называю вас рабами» (Ин. 15, 14—15). Удивительно, что Он положил душу Свою за врагов Своих, за нас грешных, и в этом величайшая любовь Его к нам, недостойным, как говорит апостол: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Уязвляет нас Бог Дух Святой стрелой Своей божественной любви, исполняя любовью наши сердца, по слову апостольскому: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5) (103, 799).

На бездну божественных судеб и безмерного милосердия, на эти бездонные духовные воды походит только любовь Его к роду человеческому: Положил к нам твердую любовь Твою, Господи. Сильна та любовь, ради которой Сын Божий, преклонив небо, сошел на землю, из Бога стал человеком, из богатого нищим, из господина — слугою: «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28).

...Апостол, описывая Рождество Христово от Девы, говорит: равный Богу, «уничижил Себя Самого» (Флп. 2, 7). В Иеронимовом переводе это читается так: «истощил Себя». Обнищал, расточил — так возлюбил нас, что расточил нам все Свое небесное богатство, и как бы не имея ничего больше, чтобы дать, в конце концов отдал Самого Себя: «истощил Себя».

А как Он истощил Себя? Будучи Светом неприступным, Он облекся тьмой. Предвечно сущее Слово Отчее, говорившее через пророков, сделалось безгласным. Крепкий и сильный стал немощным в младенческом теле. Источник жизни — Сам жаждет. Хлеб ангельский — алчет. «Везде сый и вся исполняяй» не имеет, где главу приклонить, и бежит в Египет. Вот как Он истощил Себя и обнищал ради любви к нам. «Так возлюбил Бог мир» (Ин. 3, 16)...

Некоторые предельную любовь называют восхищением ума и восторгом, потому что тогда человек как бы забывает себя. По безмерной любви Своей и Господь (осмелюсь сказать) как бы забывает Себя, ибо, истощив Себя и как бы оставив Самого Себя,

Он сосредоточил в нас весь Свой разум, которым «и веки сотворил» (Евр. 1, 2), послав нам Сына Своего для нашего спасения: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3, 16).

Господи! Что же Ты нашел в нас, недостойных? Ты — Свет превечный, озаряющий все творение, мы же только тьма, грубая, осязаемая египетская тьма. Ты — Источник чистоты, мы же — скверный, грязный поток. Ты — великолепие, превосходящее всякую красоту: «Блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15, 11), мы же одно скудное бытие, как говорит о нас Иеремия: «Темнее всего[1] черного лице их» (Плач. 4, 8). Ты есть то, что есть, а мы ничто, мы как бы не существуем перед Твоим бытием. Зачем же мы нужны Тебе? Но любовь Его так велика, что, подобно восторгу, ни на что не обращает внимания и как бы забывает Себя. Пусть мы темны, скверны, мерзки и ничтожны, но Его превеликой Божественной любовью (если только сами с покаянием прибегаем к Нему) мы преображаемся в людей святых, светлых, чистых и высших, чем Ангелы: «Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). Вот как сильна любовь Божия к нам: Так возлюбил! О любовь Твоя, Человеколюбец (103, 876—877).

Вот мы видим причины слез Христовых: не плачет Он о Себе, видя Свой крест и гроб,— Он плачет о беде людской, видя приближающееся разорение Иерусалима. Что же нам думать о слезах Христовых в Его младенчестве? О чем Он плачет в пеленах и яслях? При Рождестве Своем Он тоже видит — как Всевидец — Свой крест, трость, гвозди, копие, гроб и об этом плачет. Но Блаженный Августин говорит: «Он больше скорбит сердцем о наших проступках, чем о Своих ранах, Его больше тревожат адские бедствия, которым мы подвергаем себя добровольно своими грехами,, чем Его собственные страдания». Как только посмотрел Он на мир, как в некое задымленное жилье, сразу увидел грехи человеческие, подобные нагромождению дров, приготовленных к сожжению и уже курящихся греховными запалами. Видит Он поднимающиеся оттуда, как дым, горести, беды, мщения Божии, вызванные Его праведным гневом. Видит, кроме того, неблагодарность и косность грешников,— видит, что напрасен будет труд Его (труд от юности) и Его страдания, напрасно прольет Он кровь — все это растопчет неблагодарный грешник. Вот о чем Он плачет: это наш дым выедает Ему глаза.

Некогда Господь устами Моисея устрашал так: «И сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь» (Лев. 26, 19), что и было в течение пяти тысяч лет и более: Бог был твердым, как медь и железо. Но теперь смягчился Он, облачившись младенческой плотью и пролив над землей слезы,— в этом уже есть добрая надежда, что земля даст плод свой (Пс. 66, 7). Бог говорит: «Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю и делает ее способною рож-

дать и произращать...— так и слово Мое, которое исходит из уст Моих,— оно не возвращается ко Мне тщетным» (Ис. 55, 10—11). Слезный дождь из глаз Христа напоит иссохшую землю нашего сердца. От этого дождя напоились умилением и мытарь в церкви, и грешница у ног Его, и Петр вне двора Каиафы, и разбойник на кресте. Слезы — признак любви: прослезился Христос, узнав о смерти Лазаря, и сказали евреи: «Смотри, как он любил его» (Ин. 11, 36). Иисус Христос плачет! — смотрите же и знайте, как Он любит нас: «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин. 13, 1). Святитель Димитрий Ростовский (103, 880—881).

Бог бесконечно благ и бесконечно могуществен... обнажи перед Ним твою рану, прося прощения, исцеления,—и получишь их (112, 411).

Бесконечная благость Божия есть неотъемлемое свойство бесконечного в добре и совершенствах Бога (112, 429).

Человечество само собой не могло бы прибегнуть к покаянию — оно призвано и призывается к нему бесконечной благостью Божией. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 430).

Некий монах был борим вожделением. Случилось ему прийти в одно из сел Египта. Там он увидел дочь идольского жреца, полюбил ее и предложил отцу отдать ее за него замуж. Жрец отвечал: «Не могу отдать ее за тебя, не спросив бога моего». Он пришел к демону, которому поклонялся, и сказал ему: «Вот некий монах хочет жениться на моей дочери, отдать ли ее за него?». Демон отвечал: «Спроси его: отречется ли от своего Бога, от Крещения и обетов монашества?». Жрец вернулся к монаху и сказал ему: «Отрекись от твоего Бога, от Крещения и обетов монашества, и я выдам за тебя мою дочь». Монах согласился — и немедленно увидел, что из уст его вышло нечто, похожее на голубя, и взлетело на небо. Жрец пошел к демону и сказал: «Он обещал исполнить все условия». Диавол отвечал: «Не отдавай ему дочь, потому что Бог не отступил от него, но все еще помогает ему». Жрец, придя к монаху, сказал: «Не могу отдать тебе дочери, потому что Бог твой все еще не отступил от тебя». Услышав это, брат сказал себе: «Я, несчастный, отрекся от Бога, от Крещения и от обетов монашества, а Всеблагой Бог все еще помогает мне, окаянному! Если Бог так милостив ко мне, зачем же мне отступать от Него?». Опомнившись, он пришел к великому старцу и поведал ему случившееся. Старец сказал: «Останься со мной в пещере и пробудь в посте три недели, а я буду молиться за тебя». И подвизался старец за брата, молясь Богу и говоря: «Господи! Умоляю Тебя: даруй мне эту душу и прими покаяние ее». И услышал Бог молитву старца. Когда исполнилась первая неделя, старец пришел к брату и спросил его: «Видел ли ты что-нибудь?». Брат отвечал: «Да, я видел голубя, парящего в высоте над моей головой». Старец сказал ему: «Внимай себе и молись усердно». Прошла вторая неделя, старец опять пришел и спросил: «Видел ли ты что-нибудь?». Брат отвечал: «Видел, что голубь спустился почти до головы моей». Старец сказал: «Трезвись и молись». Когда исполнилась третья неделя, старец опять пришел и спросил: «Не видел ли ты еще чего?». Брат отвечал: «Голубь спустился и стал над головою моею, я протянул руку, чтобы удержать его, а он вспорхнул и влетел в уста мои». Старец возблагодарил Бога и сказал брату: «Вот! Бог принял покаяние твое. Теперь внемли себе и тщательно заботься о спасении твоем». Брат отвечал: «Теперь я останусь с тобой до смерти». Отечник (82, 480—482).

ДАРОВАНИЕ БОЖИЕ

«С избытком даст тебе Господь Бог твой успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей; ибо снова радоваться будет Господь (Бог твой) о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих, если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, соблюдая (и исполняя все) заповеди Его и постановления Его (и законы Его), написанные в сей книге закона, и если обратишься к Господу Богу твоему всем сердцем твоим и всею душею твоею» (Втор. 30, 9-10).

Что такое талант, и как нам приумножить его? Думаю,, что эта притча —о всяком даре Божием (Мф. 25, 15). О том, что каждый, какую бы благость от Бога ни удостоился получить, должен приумножить ее, обращая в благодеяние и пользу для многих, потому что никто не лишен части в Божией благости **(116, 432).**

Что значит отдать серебро в оборот (Лк. 19, 23), как говорит Господь? Как есть торгующие, принимающие серебро для приращения, так и принявший благодать должен передать ее имеющему в ней потребность, или сделать с нею то же, что сказано у апостола об учении: «передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2, 2). Это относится не только к учению, но и ко всякому делу, и уже приобрели в нем опыт. **Святитель Василий Великий (116,** 326—327).

Некий человек, «отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое: и одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился» (Мф. 25, 14—15). Человек, предавший рабам имение свое, есть Иисус Христос, Который перед Своим Вознесением к Отцу передал Евангельское учение апостолам и соизмеряет дарование с силами приемлющих. А в награде Он уравнял тех, кто приобрел два таланта и десять потому, что ценит не количество наших добрых дел, а усердие, с которым мы исполняем их. Под пятью, двумя и одним талантом надо подразумевать или разные дары благодати, которые Господь дал нам, или под пятью — наши пять чувств, под двумя — разумение и дела, а под одним — разум, которым мы отличаемся от животных.

«Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов» (Мф. 25, 16), то есть посредством телесных чувств приобрел познание о небесных предметах, поняв из рассмотрения тварей свойства Творца, из рассмотрения телесных, видимых и временных явлений — духовные, невидимые и вечные.

«Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два» (Мф. 25, 17). И этот все, что узнал, по мере сил, из закона, углубил через Евангелие или понял, что дела и познания настоящей жизни — это прообразы будущего блаженства.

«Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего» (Мф. 25, 18). Недостойный раб презрел заповеди Господни, потому что предан был земным делам и мирским удовольствиям. У евангелиста Луки говорится, что он завязал серебро господина своего в платок (Лк. 19, 20), то есть живя в страстях и роскоши, сделал бесплодным учение Господа. «По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета» (Мф. 25, 19). Много времени пройдет между Вознесением Господним; и днем второго Его пришествия. Но если даже апостолы дадут отчет о делах своих, то что будет с нами?

«И, подойдя, получивший пять талантов принес другие пять талантов и говорит: господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел также и получивший два таланта и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25, 20—23). Надо заметить, что блага настоящей жизни, как бы они ни казались велики и многочисленны, в сравнении с благами будущими незначительны. Господин обоим рабам сказал одно: «войди в радость господина твоего», то есть получи то, чего око не видело, ухо не слышало и что не восходило на сердце человеку. Для верного раба не может быть награды больше этой, потому что быть с Господом и виден, радость Самого Господа и есть самая высшая награда.

«Подошел и получивший один талант и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал, и убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое» (Мф. 25, 24—25). Справедливо Давид молил Господа: «не дай уклониться сердцу моем\ к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 4). Ибо что сделал этот раб, думая оправдать свою леность и небрежность? Впал в гордость Ему просто надо было признаться в своем нерадении и просить господин? о помиловании, но он стал клеветать на него и доказывать, что благоразумно сделал, скрыв серебро, побоявшись, чтобы оно не пропало, если пустить его в оборот.

«Господин же сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов» (Мф. 25, 26—28) Этому рабу обратилось в вину то, чем он думал оправдаться. Господь назвал его лукавым рабом потому, что он клеветал на Господа; ленивым потому, что не хотел возрастить данного ему таланта. «Если ты знал,— говорил Он,— мою жестокость и что я взыскиваю чужое и жну там, где не сеял, именно это и должно было убедить тебя, что я тем строже взыскал бы свое, если бы ты не отдал серебро мое торгующим». Под серебром подразумевается Евангельское учение, как это видно из слов псалмопевца, который слова Господни называет серебром, очищенным от земли в горниле, семь раз переплавленным (Пс. 11, 7); а под торговцами подразумеваются или учителя церковные, пресвитеры и епископы, которым апостолы заповедали учить народ, или все верующие, которые могут это серебро Господне умножить и возвратить с прибылью, делом исполнив то, чему научены. Взятый от ленивого раба талант отдается приобретшему десять талантов. Это показывает, что большую награду заслуживает более потрудившийся. Так и апостол говорит: «Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17).

«Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29). Эти слова значат, что люди, имеющие от природы отличные дарования, лишаются их, если они ленивы, от бездеятельности теряют свои дары; и обещанная им награда переходит к таким людям, которые хотя и менее одарены, но естественный недостаток возместили трудом и старанием. Можно их так понимать: человек, имеющий веру и старание угодить Господу, получает от Него и силы на исполнение своего желания. А не имеющии веры потеряет и те добродетели, которые, казалось, имел от рождения.

«А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30). Господь есть свет; и те, кто изгоняется от Него, лишаются света. Блаженный Иероним (116, 430—432).

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово» (Лк. 14, 16—17). Любознательный исследователь спросит, почему это пригла-

шение не на обед, а на вечерю? И кто посланный звать на нее? Кто приглашающий? Кто приглашенные и презревшие приглашение? Под человеком, устроившим великую вечерю, подразумевается Бог Отец. Он — Творец всего и Господь славы, сотворил великую вечерю, то есть призвал весь мир к торжеству домостроительства Христова. Называется же этот праздник вечерею потому, что Сын Божий явился нам в последние дни, как бы к закату века. Принял ради нас смерть, предложил нам Плоть Свою в пищу — хлеб с небес, дающий жизнь миру, Посланный Отцом и названный рабом это Сам Христос — Бог по естеству и истинный Сын Божий, Он истощил Себя, приняв образ раба. Когда послан? В час вечери. Не в начале времен естественным рождением Своим эшел с неба Единородный Сын Божий, но во времена последние. Какие же слова приглашающего? «Все готово; приходите на брачный пир» (Мф. 22, 4). Приготовил Бог и Отец во Христе превосходные дары миру — отпущение грехов, общение Духа Святого, благодать усыновления, Царство Небесное. Ко всему этому Христос словом Евангельским приглашает всех... Святитель Кирилл Александрийский (116, 171).

Солнце не себе светит,, но всему творению, облака не хранят в себе воды, но изливают на землю, земля не удерживает в себе плодов. Так и дарования, данные от Бога, должны быть общими для нас и ближних. Разумный не только себе, но и ближнему разумом своим должен приносить пользу. Богатство не только богатому, но и другим должно служить. Так и во всем прочем: все это таланты Господа нашего, за которые мы дадим Ему ответ в день пришествия Его (Мф. 25, 14—30). Ибо все, что имеем,— Божие, а не наше, и дано от Бога не только ради нас самих, но и для наших ближних. Если кто от добра Божиего, данного ему, не уделяет другим, тот грешит против Бога, даровавшего ему блага Свои, за что будет истязан в день суда Христова (104, 584—585).

Всякое дарование, если человек употребляет его не на благо, а на зло, обращается ему во зло и погибель, например, ученье, разум, красноречие, художество, знание языков и даже дар чудотворения (1 Кор. 13, 1—3; Мф. 7, 22—23). Человек может и злоупотреблять Божиими дарованиями. Так бывает, когда он от дарований ищет не славы Божией и пользы ближнего, для чего они даются, но своей славы и похвалы. Так и богатый, если не во славу Божию и не на пользу ближнему употребляет свое богатство, а хранит его, как сторож или как пес сено, на котором лежит, и сам не ест и скоту не дает — или расточает на излишества, чтобы угодить плоти, или славу и похвалу снискать, злоупотребляет дарованиями Божиими, и они обращаются ему во зло. А если в дареном богатстве нет христианской щедрости — нет в нем и христианства (104, 585—586).

Видишь, что человек, имеющий чужое богатство, положенное к нему на хранение, им не гордится, не хвалится, не называет себя богатым. Так и мы должны поступать, когда имеем дарования Божии: считать их не нашими, а чужими, не превозноситься ими, но употреблять во славу Бога, от Которого они происходят, и на пользу нашу и ближнего, ради чего они поручены нам. Богатство, разум, мудрость и прочее да будут в пользу нашу и ближнего, а не похвалу нашу, да будет слава и похвала одному Тому, от Кого произошли, Кто подал их нам по милости Своей, но из-за неблаго-

дарности нашей может и отнять у нас все, как Свое. Тогда подлинно узнаем, что мы бедны, нищи, убоги, наги и ничего своего не имеем, кроме греха. **Святитель Тихон Задонский (104, 585—587).**

ПРАВОСУДИЕ БОЖИЕ

«Совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды (в Нем); Он праведен и истинен» (Втор. 32, 4).

«Во всем постигшем нас Ты праведен, потому что Ты делал по правде, а мы виновны» (Неем. 9, 33).

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия» (Иов. 37, 23).

«Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10, 7).

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137).

«Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои» (Апок. 15, 4).

Милостыня у Него не без суда и суд не без милости. Прежде суда Он любит милостыню, но после милостыни приходит на суд. У Него сопряжны между собой милость и суд, чтобы милость не привела нас к расслаблению, а суд не довел до отчаяния. Судия хочет тебя помиловать и сделать участником Своих щедрот, но только в том случае, если ты после греха смирился, много плакал о лукавых своих делах, без стыда открыл содеянное тайно, просил братию помолиться о твоем исцелении. Одним словом, если увидит, что ты пришел в сокрушение, то щедро подаст Свою милостыню. Если же увидит сердце нераскаянное, ум гордый,, который не верит будущему веку, не боится суда, тогда призовет на суд. Так искусный и добрый врач сначала старается исцелить опухоль смягчающими средствами, но если увидит, что опухоль не опадает, а затвердевает, тогда употребляет хирургические средства. Потому человеколюбивый Бог милостив к раскаявшимся, но судит упорствующих в грехе. **Святитель Василий Великий (113, 110).**

Господь не без причины проклял смоковницу (Мф. 21, 19), но с намерением показать неблагодарным иудеям, что и для наказания Он имеет достаточную силу. Во всех чудесах Своих Он никому не причинил скорби, и они предполагали, что Он только благотворит, не имея власти подвергать наказанию порочных. И Он на примере дерева показывает, что может и наказать, но не желает этого по благости. Дерево засохло, чтобы устрашить людей. Но, по преданию мудрых старцев, с этим соединен и некий таинственный смысл. Смоковница — дерево преслушания: ее листья употреблены нарушившими заповедь для прикрытия; и она проклята Христом, чтобы не приносила плода, послужившего причиной греха. Ибо второе пришествие Бога будет уже не для вочеловечения, а для воздаяния. **Святитель Исидор Пелусиот (116, 351).**

Почему проклята смоковница? Чтобы ободрить учеников. Он всегда благодетельствовал и никого не наказывал, но нужно было проявить и правосудие, и воздаяние. Ученики и иудеи должны были узнать, что Он, хотя и мог иссушить, как смоковницу, Своих распинателей, однако добровольно предает Себя на распятие. **Святитель Иоанн** Златоуст (116, 351).

Хотя Бог благ и милостив, но Он и праведен. И правда Его требует, чтобы нераскаянный грешник, как неблагодарный и презревший вечный Божий закон и Самого Бога, был казнен вечно. Это непременно будет с нераскаянными и беззаконными, что бы они ни вымышляли для смягчения и оправдания при угрызениях совести. «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7). Благость Божия и долготерпение в том проявляются, что Он терпит грешника, нарушающего Его святой закон, не сразу казнит его, ожидает его покаяния, или, как учит Апостол, «ведет... к покаянию» (Рим. 2, 4). Но когда грешник пренебрежет этим богатством Божией благости и останется нераскаянным и ожесточенным, тогда правда Божия вступит в свое дело и воздаст ему по делам его (Рим. 2, 6) **(104, 168-169).**

Поняв Божию правду и свою виновность, не только будем терпеть приключающееся зло, но и будем желать и просить о наказании здесь, чтобы не быть осужденными с миром. Лучше здесь быть наказанным, легко и ненадолго, чем вечно и жестоко. Внемли правде Божией, и не будешь склонен к бесчинным делам, пригвожденный страхом, как гвоздями. Внемли правде Божией, и будешь с усердием каяться за прежние грехи, вздыхать и молиться об их отпущении, будешь терпеть все приключившиеся бедствия. Святитель **Тихон Задонский (113, 171).**

ПРЕМУДРОСТЬ БОЖИЯ

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11, 33—34; Ис. 40, 13).

«Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» (Притч. 3, 19).

«Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса» (Иер. 10, 12).

«Ибо слово Господне право и все дела Его верны» (Пс. 32, 4). «Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род» (Пс. 32, 11).

«Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2, 11).

«Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Премудрость Божию мы познаем из создания и устроения мира и дивного о нем Промысла; видим и в Его святом слове, по-разному нам явленную. Пророк поет Ему: «Все соделал Ты премудро» (Пс. 103, 24). «Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом» (Притч. 3, 19). Дивно все творение: не создано ничего, что не служило бы определенной цели, нашей пользе и славе Самого Творца. Солнцу определил Творец непрестанное движение и приближение к нам, и удаление от нас: «солнце знает свой запад» (Пс. 103, 19), чтобы сменялись ночь и день, утро и вечер... Луну сотворил к различению и познанию времен: «сотворил луну для указания времен» (Пс. 103, 19). Звезды сотворил, чтобы сияли в ночи, и для других целей, известных астрономам. Земля создана плотной и твердой, чтобы быть местом обитания людей и животных... Так и другие творения устроил премудрый и благой Создатель наш к доброй цели, и нет такой вещи, которая бы не была создана к нашей пользе... Но Тот же премудрый и благой Создатель, так премудро сотворил мир, так премудро и промышляет о сотворенном мире, и все дивно направляет к определенным целям **(104, 127).**

Пойдите как-нибудь по узкой тропинке к полю, усеянному пшеницей, рассмотрите колосья. Видите эту легкую кожицу (плеву), которая их обвивает, длинные ости, которые их защищают: это для того, чтобы оберечь от губительного влияния солнца. Видите эти зеленые листочки, разрастающиеся около картофеля: это для того, чтобы сохранить сырость, нужную для его утолщения. Вспомните и ядро под скорлупой, которая его защищает... Кто так сохраняет эти колосья? Кто закрывает это зерно? Кто устроил ресницы над глазом человека для защиты его от солнечного блеска? Не Бог ли, бытие разумное? Можно ли в присутствии таких доказательств, отрицать Его премудрость и благость **(113, 108).**

Вижу я в слове Твоем, что Ты находишь там способ нашего спасения, тде его не видно; и все упорядочено, и к доброй цели ведешь; и от этого познаю непостижимую премудрость Твою, и удивляюсь ей. И вижу, что Ты, как все премудростью сотворил, так всем премудро и управляешь. И от этого научаюсь во всем, в благополучии и неблагополучии моем, отдаваться на премудрый и дивный Твой Промысл. Все от Тебя посылается мне во благо и ради моего блаженства, как от источника всех благ. Возносишь ли меня — благо мне! Смиряешь ли меня — благо мне. Радуешь ли меня — благо мне. Опечалишь ли меня — благо мне. Слава Тебе. Боже, за все! Ибо все творишь, чтобы сделать меня блаженным. Святитель Тихон Задонский (104, 129).

В образовании червя и мошки видно несравненно больше искусства, чем в лучших произведениях ума человеческого. Многие сооружают великолепные здания, изобретают удивительные машины, строят огромные корабли; но сильнейшие и остроумнейшие из них могут ли сотворить ползучее насекомое, летающую птичку,

зеленеющую травку, или даже песчинку? Воистину велик Бог! И один Он велик и в великом и в малом земли. **Филарет, митрополит** Московский **(113, 108).**

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ*

«Видите ныне, (видите,) что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю. Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32, 39).

«И сказал (Иов): наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; ...да будет имя Господне благословенно!» (Иов. 1, 21).

«Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3, 6).

«Господь Саваоф определил, и кто может отменить это? рука Его простерта,— и кто отвратит ее?» (Ис. 14, 27).

«И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46, 4).

«Я возвещаю от начала (говорит Господь), что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю. Я воззвал орла от востока, из дальней страны, исполнителя определения Моего. Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю» **(Ис. 46, 10—11).**

«Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 8).

«Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6, 26).

«Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего» (Мф. 10, 29).

«Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!» (Лк. 12, 27—28).

«И волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18).

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11,33) **.

Предведение, Предопределение и Промысл различаются в Боге по своим действиям. Промысл относится к творению. Но предведение и предопределение были в Боге прежде бытия мира, хотя и различны между собой. Предведение есть одно ведение будущего,,

* См. также т. 2, с. 756—757 настоящего издания.

** См. также Быт. 45, 5—8; Исх. 15, 5—10; Лев. 26, 6—16; Иов. 42, 2; Притч. 16, 9; 21, 31; Ис. 8, 10; 27, 3; 58, 11; Иер. 5, 22; 10, 13; 29, 10; Дан. 2, 21; Деян. 21. 23—36; 1 Кор. 3, 6—7.

без определения его в частности, то есть оно не определяет существования той или другой вещи. А предопределение есть определение частное, то есть оно и определяет, что должно быть. Но определяет только добро, а не зло, ибо если бы оно определяло и зло, то это было бы противно естественному свойству Божию — благости.

Итак, справедливо можно сказать, по нашему представлению, что предведение в Боге предшествует, за ним следует предопределение, а после творения возникает и Промысл о сотворенном. Этому учит апостол: «Ибо кою Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8 29—30). Впрочем, эти слова должно относить только к человеку, поскольку прочие творения (кроме Ангелов, находящихся в твердом и неизменном состоянии) не подлежат предопределению,, так как не имеют свободы, а потому в них не может быть никакого греха. И все, что они делают, делают по природе, и потому ни наказываются, ни награждаются. **Православное исповедание (113, 181).**

Бог часто попускает и праведнику впадать в несчастия, чтобы сокрытую в нем добродетель показать другим: так было с Иовом.

Иногда Он попускает нечто, что может показаться несообразным, чтобы несообразным по внешнему впечатлению действием произвести что-либо великое **и** удивительное: так Крестом совершено человеческое спасение. В некоторых случаях Бог попускает святому терпеть зло, чтобы святой не отпал от правой совести или не впал в высокомерие из-за данных ему сил и благости: так было с апостолом Павлом (2 Кор. 12, 7). Бог оставляет человека на время для исправления другого, чтобы другие, глядя на него, образумились: так было с Лазарем и богатым (Лк. 16, 19—28). Ибо, видя страждущих, мы естественным образом приходим в себя. Много же оставляет Бог и для славы другого, не за его собственные и не за родительские грехи: так слепой от рождения был слеп для славы Сына человеческого (Ин. 9, 2—3). Еще Бог попускает человеку страдать для возбуждения ревности в других, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшего, и другие бестрепетно подвергались страданию в надежде будущей славы и из желания будущих благ. Так было с мучениками.

Иному Бог попускает впасть в скверное дело для исправления другой, худшей, страсти. Так, если кто превозносится своими добродетелями и заслугами, Бог попускает ему впасть в блуд, чтобы он через падение осознал свою немощь, смирился и принес исповедание Господу. При этом нужно заметить, что способы Божия Промысла многообразны **и** их нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 185).**

Всякое сотворенное естество, и видимое и умопостигаемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении. **Святитель Василий Великий (113, 186).**

Всемогущее и святейшее Слово Отца, обтекая все и повсюду проявляя силы Свои и освящая все видимое и невидимое, все содержит и объемлет в Себе, так что ничего не оставляет не причастным Своей силе, но все и через все, каждое существо порознь и все существа вместе оживляет и сохраняет. **Святитель Афанасий Великий (113, 186).**

Могущество Творца и сила Всесильного и Вседержащего есть причина существования всего творения. И если бы эта сила когда-либо перестала управлять тварями, они сразу перестали бы существовать, и погибла бы вся природа. Воздвигнутое здание стоит даже после того, как строитель закончит его и отойдет, но мир не мог бы стоять и мгновение ока, если бы Бог отнял от **него** Свое промышление. **Блаженный Августин (113, 186).**

Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий **и** все связывающий в мире. Ибо тем существам, которым необходим Творец, необходим и Промыслитель, иначе мир, носимый случаем, как корабль вихрем, должен был **бы** мгновенно разрушиться в первоначальный хаос из-за беспорядочных движений вещества. **Святитель Григорий Богослов (113, 186).**

Неверующие в бытие Промысла и безрассудно утверждающие, что мир без кормчего движется в таком согласии и порядке, мне кажется, поступают так же, как если бы плывущий на корабле **и** видящий, как кормчий правит рулем, стал утверждать явную ложь, будто нет кормчего, корабль не имеет весел, не управляется рулем, а несется сам по себе, сам по себе одолевает шквалы и вовсе не нуждается в кормчем. Думающие так, несмотря на то, что явно **и** несомненно видят Владыку вселенной, Который управляет творением и все ведет и движет в согласном порядке... добровольно ослеплены или поступают бесстыдно, получая дары Промысла, в то же время бесчестя их, и тем же, чем наслаждаются, вооружаются против Промыслителя **(113, 186).**

- Ничто не происходит без воли Божией; но или Бог содействует во благом, или попускает бедствия за прежние грехи. **Блаженный Феодорит (113, 186).**

Зависящее от Промысла бывает по благоволению или по попущению Божию. По благоволению бывает все то, что безусловно Добро, по попущению же противоположное... Выбор дел зависит от нас, результат же добрых дел —от Божиего содействия: по предведению Своему Бог праведно содействует избирающим доброе правой совестью. А конец плохих дел зависит от того, что Бог оставляет человека по тому же предведению. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 187).**

Божественное Писание и учение истины признают единого Бога,, Который хотя владычествует надо всем по Своему могуществу, но многое и терпит по Своему изволению. Он владычествует и над идолопоклонниками, и над отрицающими Его еретиками, **но**

терпит их по великому Своему снисхождению. Владычествует и над диаволом, но и его терпит — терпит не по слабости, как если бы побеждаем был им... О, всемудрое Божие провидение! Даже злую волю оно обращает в средство к спасению верующих. Так злое намерение братьев Иосифа оно обратило в средство собственного Своего домостроительства и, попустив им по ненависти продать брата, открыло случай к возведению на царство того, кто был избран Им. И диаволу попустило вести брань против людей, чтобы победители удостоились венцов и чтобы диавол, побежденный слабейшими, большему подвергся посрамлению... Святитель Кирилл Иерусалимский **(113, 187).**

Вижу здания и сужу о зодчем; вижу мир и познаю промысл; вижу, что корабль без кормчего тонет; вижу, что дела человеческие безуспешны, если Бог не управляет ими; вижу город и различное устройство гражданских обществ и познаю, что все держится Божиим распоряжением. От пастыря зависит стадо, а от Бога все, что возрастает на земле. В воле земледельца отделение пшеницы от терний; в воле Божией благоразумие живущих на земле, во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов; в воле Божией — определить устав для всего. На земле нет ничего не управляемого, потому что начало всему Бог. Реки от источников, а законы от Божией премудрости. Земля приносит плоды, но если нет дождя с неба, земля ничего не может произвести сама по себе. Днем светло, но потому что есть солнце: так и добрые дела людей совершаются Богом. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 187).**

Бог, устроив мир, с первого же мгновения движет им по великим и непреложным законам, и водит, как волчок, ходящий кругами под рукой. Не случайна природа обширного и прекрасного мира, подобного которому нельзя и представить, и предоставлен он не случайным законам в продолжение столь долгого времени. И хор расстроится, если никто им не правит. Вселенная же не может иметь иного правителя, кроме Того, Кто устроил ее **(113,** 187).

Пусть не удивляются те, кто не может постичь неизмеримой глубины Божиих установлений, по которым все совершается (11, **112).**

Бог правит этой вселенной, как Ему угодно, Сам, по Собственным мановениям и законам, премудро приводит все в движение и во взаимное согласие. Только по внешнему впечатлению не все совершается разумно: и в древности и теперь многим из самых мудрых затруднительными казались замечаемые в этой жизни несообразности. Но если ты не знаешь законов, это не значит, чтобы не знало их и Слово,— так же, как если ты не знаешь живописи, это не значит, что не знает ее и живописец... Одно ты сам постиг, а с другим благоразумно согласись. Это уже признак разума, чтобы покоряться Разуму. Если бы все было ясно, то скажи,, что осталось бы вере? **Святитель Григорий Богослов** (15, 40).

...Мы должны быть непоколебимо уверены, что в мире совсем ничего не бывает без Бога, все происходит или по Его воле, или по Его попущению. Все доброе совершается по Его воле и с Его содействием, противоположное — по Его попущению, когда Божие покровительство, оставляя нас за нечистоту и ожесточение сердца, попускает властвовать над нами диаволу или плотским страстям. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220).

Ничто не находится вне зависимости от Божиих определений, потому что все следует Его повелению (36, 845).

Все промышление Божие и даже большую часть его показать было бы нелегко: оно бесконечно и неизреченно, оно проявляется в малом и великом, в видимом и невидимом (37, 509).

И если наш разум не может постигнуть (Промысла Божия), тем более будем благоговеть перед Его судьбами и за все прославлять Его (38, 439).

Мы не должны много исследовать, много рассуждать о том, что бывает от Бога,, но за все выражать Ему признательность (38, 541).

Не сомневайся в Промысле Божием, не удивляйся Его попечению... Святитель Иоанн Златоуст (39, 32).

Не будем почитать Бога таким же несовершенным Художником, как мы сами, не будем предполагать неустройства в управлении миром потому только, что нам неизвестен образ управления (12, 37).

Надо без ропота принимать любой поворот кормила, которым Бог изводит меня из борьбы и жизни, пока не войду в тихую пристань... Святитель Григорий Богослов (15, 44).

Всеми целебными средствами Господь ведет нас к тому, чтобы мы стали украшением Его Царства. Будем стараться более и более осознавать это и станем чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знание свое. (Преподобный Ефрем Сирин (32, 348).

Почему мы можем исследовать (действия) Бога, Который беспредельно превосходит нас во всем, Который есть Сама Премудрость?.. (35, 185).

Мы должны быть убеждены только в одном, что Бог все посылает для нашей пользы, а самого способа не исследовать, и не роптать, и не унывать,, когда не знаем его.

В том-то, главным образом, и состоит Промысл, что причины для нас непостижимы. Если бы он не превышал нашего разумения, то, пожалуй, кто-нибудь и в самом деле счел бы человека причиной всего (45, 162).

Бог, невидимый для всей созданной твари, не имеющий меры и величины, всюду присутствующий и все наблюдающий, все обнимающий, так что нет места вне Его Владычества, каждому открывает Себя соответственно: святым Ангелам, как святым, посылая неизреченные повеления, а злым духам, как злым,, давая согласие на испытание людей. Святитель Иоанн Златоуст (46, 1015).

Мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости, и знает, как устроить все касающееся нас, и что для Него нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он ни делает,— для нашей пользы. Мы должны принимать все с благодарностью, как от благодетеля и благого Владыки, даже скорби, потому что все бывает по праведному суду, и Бог, Который так милостив, не презирает ни малейшей нашей печали. **Преподобный Авва Дорофей (58, 148).**

Из случающихся с нами бедствий некоторые постигают в наказание за грехи, другие для исправления нравственности в искушаемых, третьи — для истребления безнадежных (5, 24).

Нам будет легче с терпением переносить бедствия и стать выше многих во время скорби, если вспомним, что обещали мы Богу и на что надеялись, когда начинали христианскую жизнь. Богатства ли, веселия ли, благоденствия ли в этой жизни? Или, наоборот, скорбей и страданий, готовности все переносить, все терпеть в уповании на будущее благо? Поэтому боюсь: не нарушаем ли мы заветов своих с Богом, когда домогаемся временных благ и надеемся на вечные? **Святитель Григорий Богослов (16, 314).**

Пребудьте в терпении и не давайте расслабляться сердцем во время бедствий, но воздавайте за них благодарения, чтобы получить воздаяние от Господа. **Преподобный Антоний Великий (66,** 53).

Не будь малодушен во время болезни. Если Господу угодно, чтобы ты пребывал в телесной немощи,, зачем тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо. И проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобой воля Его, а ты безмолвствуй в терпении. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Если будешь испытывать недостаток даже в самом насущном,— не скажи человеку: «Дай мне». Напротив, «возложи на Господа заботы твои», не оставляй Бога, «и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). **Повести из жития старцев (82, 443).**

Как огонь в плавильне испытывает золото и серебро, так в напастях и бедствиях испытываются души смертных. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 517).**

Бог попускает умножаться бедствиям не для того, чтобы потопить нас, но чтобы сделать нас более опытными и более явно показать Свою силу (39, **384).**

Когда бедствия окружают со всех сторон, они заставляют нас быть бдительными, и если мы внимательны, то не терпим от них никакого вреда (39, **496).**

Не только в будущей, но уже в настоящей жизни ты пожнешь

величайший плод от бедствий — сделаешься терпеливым и опытным. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 762).**

Ибо душа, угнетенная бедами, покаянием, восходит к Богу и спасается. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 212).**

И потому благоразумный, помня о целебности судеб Божиих, с благодарностью переносит бедствия, никого другого не считая виновным в них, кроме своих грехоЕ А неразумный, когда грешит и терпит наказание, виновником зол своих считает или Бога, или людей, не понимая премудрости Божиего промышления. **Преподобный Максим Исповедник (68, 186).**

Сами бедствия полезны переносящим их с верой: для погашения грехов, для упражнения, испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для пробуждения сильной духовной жажды и постоянного искания пребывающего во веки, усыновления и искупления, воистину ной жизни и блаженства. **Святитель Григорий Палама (65, 170).**

Праведных постигают бедствия **для** возрастания их в добродетели, а грешных как неисцелимо больных — для наказания и мучения, чтобы обратить их к иной **жизни (39, 493).**

Все величайшие бедствия, поразившие вселенную, произошли от гордости (41, **150).**

Странно то, что мы видим постигающие нас бедствия, но не замечаем тех оскорблений, которые ежедневно наносим Господу. Потому и приходим в смущение. Между тем. если бы мы точно сосчитали наши грехи в течение *хотя* бы одного дня, то хорошо узнали бы, каких зол мы достойны (46, **681).**

Владыка всех, держа в руке Свсей Вселенную, потрясает землю не для того, чтобы ее ниспровергнуть, но чтобы обратить ко спасению живущих беспорядочно (36, **769).**

Если увидишь, что и какой-нибудь праведник, отличающийся великими добродетелями, терпит бесчисленные бедствия,— не удивляйся: наоборот, нужно было бы удивляться, если бы диавол, получая множество ударов, стал молчать и спокойно переносить раны от святых (46, 640).

Бог для того и попустил тебе подвергнуться бедствию, чтобы ты призвал Его. Но многие тогда особенно и падают и теряют бывшее у них благочестие, когда постигают их бедствия (39, **340).**

И когда увидишь умножающиеся бедствия, не унывай, но еще более ободряйся: Бог попускает их **для** того, чтобы прогнать твою беспечность, чтобы пробудить тебя от сна (греховного) (39, **496).**

Трезвая и бодрствующая душа познает свое благородство, не только когда дела идут успешно, но и в скорби воздает одинаковую благодарность Богу, нисколько не уменьшенную переменой обстоятельств. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 511).**

Бог силен прекратить все бедствия, но пока не увидит совершившегося обращения, не прекращает их. **Святитель Григорий Богослов (15, 624).**

Все, встречающееся тебе, принимай за благо, зная, что ничего не бывает без Бога. Преподобный Ефрем Сирин (26, 523).

Мы должны предоставить Создателю естества нашего и принимать с удовольствием и великой радостью все, что ни определит Он; и смотреть не на то, чем кажутся нам происшествия, а на то, что угодно Богу. Он лучше нас знает, что нам полезно; знает и то, как устроить наше спасение (38, 322).

Бог ничего не делает без цели и как придется, хотя сам ты и не достигаешь тайны премудрости (43, 703).

Когда мы увидим расстройство и беспорядок в делах, не будем обвинять Бога и думать, что течение настоящей жизни Им не предусмотрено. Истинное расстройство не в течении дел, а в человеке с такими помыслами — для него не будет никакой пользы от порядка в делах, пока он не уничтожит расстройства и беспорядка... в себе самом... Око нашего ума, если будет здраво, хотя бы увидело кажущееся расстройство, будет видеть прекрасный порядок. А если будет повреждено, то хотя бы ты возвел его на небо, и там найдет великое неустройство и беспорядок. Святитель Иоанн Златоуст (46, 551).

Когда действует сила Божия, не должно быть вопроса: как? Ибо хотя многое бывало и бывает выше естества и последовательности помыслов, однако же нет ничего выше Бога, творящего все свободно и сверх ожидания. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 99).

Так всегда Господь творит и устраивает, и каждое событие так направляет, что верно служащие Ему сияют, как светила, и добродетель их делается известной повсюду. Святитель Иоанн Златоуст (38, 508).

И в другой раз чудесно насытил Господь сопровождавших Его людей, чтобы показать, что Он готов всегда щедро оделять верующих. Он мог это делать и всякий раз, но не делал, чтобы не отучить от обычного образа жизни, Им же заведенного, утвержденного и поддерживаемого. Таково и общее Божие Промышление. Главные, всеобъемлющие действия Промышления совершены в начале, при творении мира. Но устроив его и пустив в ход, Бог не связал Себя ничем, а оставил за Собой свободу вмешиваться и чрезвычайной помощью, когда нужно. Он действует, как хозяин в доме, который заводит порядки и, поддерживая их, не связывает, однако, ими себя, а относится к ним властно, по-хозяйски. Противники веры не понимают значения Божиего Промышления. Они расширяют его в мыслях своих далее должных пределов, и, не видя осуществления своих представлений, отвергают самое Промышление. Того Промышления, которого они требуют, действительно нет; но несомненно есть такое, какое угодно учредить и содержать Самому Господу Богу. Епископ Феофан Затворник (107, 230—231).

Бог «не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14, 17). Бог, будучи высочайшей властью, ни от кого не зависящим и ничьему суду не подлежащим Существом, всегда печется о твари Своей. Об этом свидетельствуют бесчисленные примеры. Он создал эту ужасающую и прекрасную огромность мира, бесконечное небо. Основал землю, пролил на нее воды и окружил воздухом. Небо усыпал светлыми звездами, а землю украсил цветами. И после того, как все созданное определил числом, весом и мерой, кажется, достойно бы и праведно мог отдохнуть от таких трудов и успокоиться. И сказать творению: прекрасное Мое произведение, оставайся теперь спокойно, составляй этот мир и совершай те действия, для которых ты Мною создано. Чем Я тебя не снабдил? В чем и какой еще имеешь недостаток? Что бы такое было нужно, чего Я тебе не дал? Так оставайся в мире, не забывай своего Творца. Как бы некий заботливый отец, родив и воспитав сына и всем в достатке снабдив его, отпустил бы его от себя и приказал уже самому по себе учиться жить. Но так ли сделал Бог? Перестал ли Он заниматься делами Своими? Оставил ли без всякого Промысла создание Свое? Как же быть со словами: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17). Или как истолкуем апостольские слова: «Им (то есть Богом) живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Каким образом сбылись бы эти пророческие слова: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя»,— говорит Господь (Ис. 49, 15). Или что значит моление Давида: «На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты — Бог мой» (Пс. 21, **11)?**

Так и мы будем искать покоя под сенью Бога нашего. Будем укрываться под крылами Творца нашего. Спасаться в Его отеческих недрах останется для нас одним блаженством. **«А мне благо** приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое» (Пс. 72, 28). Признаем мы рассуждением своим, что Бог управляет миром, что Он по воле Своей располагает все действия тварей и приводит их к тем целям, которые от самой вечности назначила премудрость Его. Но так ли твердо рассуждение это, чтобы на него без опасности можно было положиться? Совсем нет. Мысль человеческая,, по **слабости ее, в этой истине разными случаями** может колебаться. Видит она различные перемены в мире, и многие из них представляются ей не сходными ни с порядком, ни со справедливостью. Когда бы, например, по нашему рассуждению, следовало быть солнечному сиянию, тогда все наводняют ливни. Или некий человек, по нашему мнению, достоин лучшей участи, но он находится в презрении или в страдании, а, напротив, дела порочных людей бывают успешны и еще позволяют им хвалиться хитростями своими. Все такие и подобные им частые сомнения могут поколебать уверенность в промысле Божием. Но хотя волны напастей и нас могут коснуться, но опрокинуть не могут. **Могут кос-**

нуться, чтобы вера наша стала откровеннее и известнее терпение, но не могут опровергнуть веры: «И сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5, 4).

Как же бедны те, которые, добровольно себя ослепляя, пребывают в неуверенности, что Вышний о всем промышляет и все события направляет к надлежащим целям! Они остаются без утешения, они впадают в отчаяние. И удивительно ли, что такой род людей в счастье — неумеренны, а в несчастье — малодушны, ропщут, унывают, а иногда и сами на себя налагают руки, тем оканчивая свою бедную жизнь. Платон, митрополит Московский (106, 13—17).

Все, что ни бывает, бывает по святому Промыслу Божиему. «Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа» (Сир. 11, 14). Тем и нужно быть довольным и укреплять себя в терпении, что все от Господа,, и так предаваться Его святой воле, и в бедах говорить с Иовом: «неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (Иов. 2, 10). От благого Бога как Источника благ ничто не может произойти, только благое. И хотя плотскому нашему рассуждению бедствие кажется злом, но, поскольку посылается от благого Бога для пользы нашей,— и это благо, ибо оно ведет к духовному благополучию (104, 1541-1542).

От Бога посылаются беды и напасти, но и в этом проявляется Его удивительная благость. Бог призывает всех к покаянию через слово Свое, как об этом читаем во многих местах Святого Писания и слышим в церквах, но когда люди не обращаются и не творят покаяния, посылает на них напасти, чтобы так подвигнуть их к покаянию и обратить к Себе. Видишь и здесь благость Божию. Бог не хочет нашей гибели и посылает напасти, наказывает нас, но не умерщвляет; исправляет для спасения, но не губит. Бог и геенной грозит в Писании, чтобы мы не попали в геенну. Видишь, зачем посылаются нам напасти? Святитель Тихон Задонский (104, 1542—1543).

«Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Мы часто спрашиваем: отчего в наше время не совершается столько чудес, как в прежние времена? Отчего сила Божия не является ныне так явственно и разительно, как в Ветхом Завете и в первые века христианства? Но основательны ли эти вопросы с нашей стороны, когда вся наша жизнь — чудодейственное явление силы Господней, поддерживающей наше бытие, сохраняющей наши силы? Если внимательно присмотришься к своей жизни, то легко увидишь даже в обыкновенном течении ее следы Божественного Промысла, Который постоянно бодрствует над нами Своей Божественной Силой: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем». В природе есть разрушительные силы, которые могут убивать нас тысячами, опустошать целые страны и даже весь земной шар обратить в унылую пустыню. Мы окружены такими силами, они в непрестанном движении около нас, над нами и под нами. Не чудо ли это, что среди этих страшных сил, не раз обнаруживающих свое убийственное действие, мы до сих пор остаемся невредимы, доживаем до глубокой старости и пользуемся благами мира? Не могли ли они погубить нас и землю, если бы не были удерживаемы рукой всесильного Создателя?

В обыкновенной жизни нашей мы повсюду окружены опасностями: ибо все, что мы употребляем, все, чем наслаждаемся, все, что делаем, при малейшей неосторожности может быть для нас вредным и смертоносным. Повсюду нас могут встретить беды: опасности на реках, опасности от разбойников, опасности в городе, опасности в пустыне, опасности на море, опасности между лжебрати-

ями (2 Кор. 11, 26). Мы должны бы удивляться не тому, что некоторые лишаются жизни в цветущем возрасте и внезапно, а тому, что мы остаемся так долго живы, пользуемся здоровьем и живем спокойно среди этих повсеместных и ежедневных опасностей. Кто осмелится сказать, что собственная прозорливость и опытность всегда спасала его от опасности? Не случается ли, что, избежав опасности, мы удивляемся своему спасению, как некоему чуду, и признаемся, что только счастливый случай мог спасти нашу жизнь и здоровье. Но что такое случай, как не пустое слово, которое ничего не объясняет для здравого разума? То, что мы называем счастливым случаем, не есть ли явление чудодейственной силы Божией, которая спасает и хранит нас? Не есть ли это видимое знамение силы Того, Который «не дремлет и не спит» (Пс. 120, 4), вечно промышляя о людях и не ведая утомления? В человеческой жизни есть другого рода и совершенно беспомощные состояния: младенчество, болезни и сон. Спрашиваем: чьею силой мы прожили время младенчества, перенесли тяжкие болезни, восстаем от сна? Справедливо говорят, что жизнь в руках Божиих... И святая Церковь заповедает смотреть на каждый новый день жизни, как на чудо милости Божией, и благодарить Господа.

Чему же научает нас истина, что мы действием Промысла Божия живем, движемся и существуем? Во-первых, упованию не на себя, не на случай или так называемые счастливые обстоятельства, не на других людей, но только на благость Божию. И благо нам, если мы от полноты упования на Бога часто взываем: «На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек»... «ибо Ты каменная гора моя и ограда моя» (Пс. 30, 2, 4). Во-вторых, непрестанному благодарению Господа, Который «не по делам праведности... а по Своей милости» (Тит. 3, 5) хранит и защищает нас. Не словами только, а делами должна быть засвидетельствована наша благодарность Богу: истинная благодарность Ему есть жизнь, соответствующая цели, которую Он имеет, сохраняя нашу жизнь. Вот как мыслит и чувствует благодарный Богу христианин: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 8—11). Амвросий, архиепископ Дмитровский (114, 459—462).

Относительно распределения страданий между людьми испытующий разум предлагает два особенные вопроса: во-первых, почему бедствуют и невинные? во-вторых, почему и те, которые не безвинны, страждут не по мере вины своей: нередко менее виновные более страдают? Если никто из людей не свободен от греха, то первый вопрос не только разрешается, но и уничтожается, потому что, по строгому суждению, нет на земле невинных и, следовательно, все бедствуют как более или менее виновные. Что касается второго вопроса—кто может обличить Провидение в чрезмерности? Если признаем, что бедствующий не безгрешен, и если знаем, что всякий грех есть отступление от закона, восстание против воли Бога — Законодателя, мятеж в Царствии Божием, оскорбление вечного величества Божия, то скажите: какой грех слишком мал для временного бедствия, и какое временное бедствие слишком велико для греха? Нет спора о том, что не все грехи равно тяжки и что есть разные степени виновности в грехе одного рода, но кто из нас может точно взвесить эту тяжесть, точно определить эту степень? Для этого нужно положить на весы и поставить в меру не только видимое дело, но и невидимое желание, и сокровенное намерение, и тайную мысль, силу и немощь, познание и неведение, содействия и препятствия, прельщение к злу и поощрение к добру, невнимательность к неизведанному и неверность познанному опытом, косность и раскаяние, ожесточение и сокрушение... Но кому возможно все это, кроме единого Испытующего сердца и утробы, Всеобъемлющему и Всеведущему? Также и для того, чтобы взвесить тяжесть бедствия, надо принять в рассуждение кроме того, что очевидно, степень чувствительности бедствующего, скудость и даже отсутствие или, напротив, обилие противодействующих утешений, и многое, для чего нет меры и веса у внешнего

наблюдателя. Как же мы можем говорить о чрезмерности бедствия в сравнении с тяжестью греха? Разве только наугад и наудачу.

Кроме того, нужно принять во внимание, что Бог действует на временную жизнь человека, поврежденного грехом, не только в качестве Судии, чему еще будет особенное время в конце веков, но также и преимущественно в качестве Врача, чему теперь-то и есть время. Иногда Бог определяет человеку меру бедствия и скорби не как отсчитанное воздаяние за дела, но как исцеление, способное победить силу греховной болезни, а это совсем другой расчет. Есть болезненные состояния, которые кажутся маловажными и неугрожающими, но против которых сведущий Врач находит нужным употребить жестокие средства. Притом же Врач небесный не всегда начинает лечить болезнь душевную после ее раскрытия: взор Его проницает глубину души, самой этой душе невидимую, и, открывая там тонкий зародыш греха, страсти, своеволия, самодовольства, тонкую примесь зла и нечистоты к добрым склонностям и расположениям, орудием искушения извлекает наружу эти болезненные начала для их исцеления и для возведения души к высшей чистоте.

Если же и есть страждущие неповинно в отношении к себе и своим делам, правосудие и благость Божия с избытком являются над ними в чудесных и спасительных делах Божиих, совершаемых в воздаяние за неповинное страдание. Убедительный пример этого дается в евангельском рассказе о слепорожденном.

Иногда Бог попускает праведным быть гонимыми и угнетаемыми, чтобы подобно растираемым ароматам они тем более разливали благовоние и чтобы показать, что истинная их награда находится не на земле. Но Он же возводит их и на высоту земного счастья и славы, чтобы мир не подумал, что они забыты. Если Господь восхищает Своих возлюбленных, «чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его» (Прем. 4, 11); то Он насаждает их в дому Своем и «они цветут в дворах Бога нашего, они и в старости плодовиты, сочны и свежи, чтобы возвещать, что праведен Господь» (Пс. 91, 14—16).

Безвинно умирающий ничего не теряет, а приобретает жизнь безопасную и лучшую, и в ней блаженство или приготовление к блаженству — по способности, получает награду по достоинству; следовательно, человек не обижен. Провидение право. Таким образом, поздняя или ранняя, легкая или тяжелая, всегда «дорога в очах Господних смерть святых Его» (Пс. 115, 6) и спасительна. Филарет, митрополит Московский (113, 201).

При внешнем действии людей и бесов, которые лишь слепые орудия Божественного Промысла, совершается таинственный, высший суд — суд Божий (108, 176).

...То, что человек допускается быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении творением, в судьбах Его, есть величайшее благо для человека, источающее обильную душевную пользу (108, 387).

Вверься в простоте сердца Тому, у Кого и волосы на голове твоей сочтены: Он знает, какого размера должна быть подана тебе целительная чаша (108, 548).

Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога; по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе (108, 548).

Когда скорби придут сами собой,— не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они попущены непостижимым Промыслом Божиим... (108, 549).

Ум, очищенный Чашею Христовой, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для

плотских умов Промысл Божий... видеть Бога в великих делах Его... в создании и воссоздании мира (108, 550).

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия (109, 79)

Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто стал благоговеть перед этим управлением... только тот может... распять волю и мудрования греховные на кресте Евангельских заповедей» (109, 79).

Бог управляет вселенной; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее... Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании (109, 79).

Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искуситься (109, 373).

Искушения необходимы для нас. Они попускаются Промыслом Божиим, чтобы мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его (111, 185).

Людям, во время их земной жизни, даются различные положения непостижимой судьбой... Все эти положения не случайны: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтобы каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию,, выработал свое спасение (111, 234).

Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он причисляется к сонму последователей Христовых (111, 291).

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искушениями. Так устроил Промысл Божий. Утешения поддерживают на пути Божием, а искушения умудряют (111, 454).

Необходимо уверить себя, что Бог управляет участью мира и участью каждого человека (112, 84).

Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых людьми, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему Единому в скорбях своих (112, 134-135).

Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божиему во времени и в вечности, способствует этим его спасению (112, 144).

Яд греха,, ввергнутый падением в каждого человека и находящийся в каждом человеке, действует по Промыслу Божию в спасающихся к существенной и величайшей пользе их (112, 145).

Божественный Промысл... не попускает избранным Божиим во время их земного странствия пребывать в отраде... и в земной славе (112, 289).

БОГОМАТЕРЬ

Ты — венец девства, Ты — Матерь Дева! И кто из людей в состоянии достойно восхвалить всепетую Марию? О чудо! Она и Матерь и Дева! **Заключительное слово на III Вселенском Соборе (113,** 252).

От князя века сего сокровенно было девство Марии, Ее рождение, также и смерть Господня — три громкие таинства, которые совершились в тишине Божией. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 253).**

Сила Божия, нашедшая на Деву, осенила ее и Деву соделала плодоносящей. **Мученик Иустин Философ (113, 253).**

Одна **и** та же — и Матерь и Дева: ни девство не воспрепятствовало Ей родить, ни рождение **не** нарушило девства. **Святитель Григорий Нисский (113, 253).**

Сказавшая слова: «Се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38) и после того, как зачала во чреве, Дева, и после того, как родила, Дева, ибо и пророк возвестил не только, что зачнет Дева, но и что родит Дева (Ис. 7, **14) Святитель Амвросий Медиоланский (113, 253).**

Приснодева Мария есть Богородица. Пресвятая Дева Мария родила Того, Который, будучи истинным Богом, в самое мгновение зачатия во утробе Ее воспринял в единство Своей Ипостаси естество человеческое. Так что и в воплощении от Нее Он был, и по воплощении неизменно остается единым Божеским Лицом, каким от века существовал до воплощения. Она родила Господа Иисуса Христа — не по Божеству Его, а по человечеству, которое, однако, с самой минуты Его воплощения, стало нераздельно и ипостасно соединено в Нем с Божеством Его. С самой минуты Его воплощения было обожено Им, и сделалось собственным Божескому Лицу Его. Так что и зачатие, и пребывание в утробе Девы в продолжение определенного времени чревоношения, и рождение от

* См. также т. 1, с. 487—492, 499—504, 531—533, 560—564; т. 2, с. 40—46, 303—309, 712—724; т. 3, с. 104—107; т. 4, с. 675—676; 688—689, 757, 783—784.

Нее — принадлежало собственно Божескому Лицу Его. Она родила не простого человека, но Бога истинного, и не просто Бога, но Бога во плоти, не с неба принесшего тело и прошедшего через Нее, как через канал, но принявшего от Нее плоть, единосущную нам, которая в Нем Самом получила ипостась. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113,** 253).

Дух Святой засиял в чистом зеркале, в непорочном теле Девы, образовав совершенного Человека не по закону природы, не во времени, не из человеческого семени, но одним видом, духовной и святой силой подвигнул Деву к рождению, неизъяснимо исткав в Ней Зародыш, как бы какую ткань для спасения людей. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 913).**

От Пренепорочной Матери Своей Господь заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О, предивный и пречудный обмен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 398).**

Дева-Матерь является как бы единственной границей между тварным и несотворенным Божеским естеством. И все видящие Бога познают и Ее — как место Невместимого. И все восхваляющие Бога воспоют и Ее после Бога. Она — причина и бывших прежде Нее благословений и даров человеческому роду и Подательница настоящих, и Ходатаица — вечных. Она — основание пророков, начало апостолов, утверждение мучеников, фундамент учителей. Она — слава сущих на земле, радость сущих на небе, украшение всего создания. Она — начало, источник и корень уготованной нам на небесах надежды, которую да сподобимся все мы получить по Ее молитвам о нас, во славу Рожденного прежде веков от Отца и в последнее время Воплотившегося от Нее Иисуса Христа, Господа нашего. **Святитель Григорий Палама (65, 144).**

Говоря о Нерастленной и Неискусобрачной, невозможно в собственном смысле употребить слово «зачатие», потому что слова «девство» и «плотское зачатие» несоединимы в Одной и Той же. Но как Сын дан нам без отца (земного), так и Отроча рождается без плотского зачатия. Дева как не познала, каким образом в теле Ее составилось богоприемлемое тело, так не ощутила рождения. По свидетельству пророчества без болезней было у Нее рождение: «прежде нежели наступили боли ее, разрешилась сыном» (Ис. 66, 7). **Святитель Григорий Нисский (19, 336).**

...Дева (Ева) изгнала нас из рая, через Деву (Марию) мы обрели вечную жизнь — чем осуждены, тем и увенчаны. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, **196).**

Дева Мария сделалась для нас небом, Божиим престолом, потому что в Нее низошло и вселилось высочайшее Божество, чтобы нас возвеличить... В Ней облеклось Божество в ризу для нас

же, чтобы нам доставить ею спасение. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 226).**

Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такой готовой на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Ее предстательство в помощь нам. Преподобный Никодим Святогорец (64, 95).

Она была среднего роста, или, как иные говорят, несколько более среднего. Волосы у Нее были золотистые, глаза живые, брови дугообразные, темные, нос прямой, удлиненный, губы цветущие, лицо не круглое и не заостренное, но несколько удлиненное, руки и пальцы длинные. **Никифор Каллист (113, 255).**

Она была Девой не телом только, но и душой: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения... трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога Судьей Своих мыслей. Правилом Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Разве Она хотя бы выражением лица когда-нибудь обидела родителей или была в несогласии с родными, погордилась перед человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового во взгляде, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что вид Ее был отражением души, олицетворением чистоты. Святитель Амвросий Медиоланский (113, 256).

В беседе Она сохраняла скромное достоинство, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась. Совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала, и далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Она довольствовалась естественным цветом одежд, что и теперь доказывает священный головной покров Ее. Короче говоря, во всех Ее действиях обнаруживалась особенная благодать. **Никифор Каллист (113,256).**

У нас все знают, что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела, в нуждах и нищете не огорчалась, на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им. Была кроткой в благополучии, милостивой к бедным и помогала им, как и чем могла, была наставницей в благочестии и во всяком добром деле. Она особенно любила смиренных, потому что Сама была исполнена смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее. О Ней рассказывали люди, достойные доверия, что по Ее святости в наружности Ее соединились есте-

ство ангельское с человеческим. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 256).**

Когда я был введен пред лице богообразной, светлейшей Девы, меня облистал извне и изнутри великий и безмерный Божественный свет и разлилось вокруг меня такое дивное благоухание, что ни немощное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь обильных и великих знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от Ее славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей, прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого представления. **Святитель Дионисий Ареопагит (113,256).**

Благовещение и установление таинства Тела и Крови. Какое сочетание! Мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовых — тех самых, которые, в воплощении, приняты от пренепорочных кровей Пречистой Девы Богородицы. Таким образом, в воплощении, совершившемся в час благовещения, положено основание таинству Тела и Крови. И ныне это приводится на память всем христианам, чтобы, помня это, чтили Пресвятую Богородицу истинной Матерью своей не как молитвенницу только и ходатаицу, но и как питательницу всех. Дети питаются молоком матери, а мы питаемся Телом и Кровью, которые от Пресвятой Девы Богородицы. **Епископ Феофан Затворник (107, 96—97).**

Кто не удивится тому, что за все время от преступления Адамова до воплощения Слова Божия, пришедшего на землю для спасения рода человеческого в половине шестой тысячи лет, не нашлось на земле ни одной такой девы, которая была бы чиста не только телом, но и духом? Одна только Она оказалась первой и последней такой Девой, которая по своей чистоте телесной и душевной сделалась достойной быть церковью и храмом Святого Духа. И как тогда, благодаря девственной чистоте своей, взошла и приблизилась к Богу Духу Святому и соединилась в единый дух с Богом,— как сказано в Писании: «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17), — так и в пречестном Успении своем тою же ступенью взошла к нему, на небеса и превыше небес. Взошла к Богу Сыну по ступени смирения, ибо через смирение стала достойной быть Ему Матерью. Той же ступенью взошла Она и на небо и превзошла по чести и достоинству все лики святых... Этой же высокой ступенью глубочайшего смирения достигла она превысочайшей чести Богорождения, нетленного материнства, ибо во время смиренных слов Ее: «Се, Раба Господня» (Лк. 1, 38) в Ее пречистой девической утробе «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14). Смирение есть основание всего, и все прочие Добродетели служат как бы надстройкой на этом основании. И в жизни своей Пречистая Дева более всего смирением приблизилась к Богу, Который говорит: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (Ис. 66, 2). Тем же смирением и в Успении своем Она взошла на небеса и возведена со славою на престол Небесного Царствия, ибо смирение царствует Пречистой Девой там, откуда низвержена гордыня.

К третьему начальнейшему лицу Святой Троицы — Богу Отцу Она взошла третьей высочайшей ступенью — любовью, ибо по апостолу «любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). Через нее Она сделалась Дочерью Отца Небесного. Как возлюбила Пречистая Дева Бога, этого не может изъяснить никакой язык,

не может постигнуть никакой ум, ибо любовь есть одна из неведомых тайн сердечных, одному только Богу, и сердцу испытующему, известная.

...У людей любовь различается по видам: особым образом любят родителей, иначе друга, иначе сына. Любовь же Пречистой Девы не имела различий, ибо тот Единый, Которого Она любила, был для Нее и Отцом, и единственным Сыном, и Женихом нетленным. Вся Ее всеобъемлющая любовь направлялась к единому Богу, и ради нее Она названа и невестой Святого Духа, и Матерью Бога Сына, и Дочерью не по такому приобщению, каким все становятся верными чадами Божиими, по словам Писания: «Верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), и в другом месте: «И я приму вас. И буду вам Отцем, и вы* будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Кор. 6, 17—18). Пречистая Дева сделалась дочерью Бога Отца иным, несравненно высшим, честнейшим и ближайшим усвоением.

Представим себе, что некий человек принял к себе двух юных осиротевших отроковиц, воспитал их, как дочерей, и назвал их обеих своими дочерьми, а затем одну из них сделал невестой своего единокровного сына. Эта отроковица, сочетавшаяся с сыном его, становится по закону естества его ближайшей дочерью, родственной ему в большей степени, чем та отроковица, которая не сочеталась с сыном его. Ибо эта является только названной дочерью его, первая же и по закону естества становится его дочерью, так как становится плотью единой с его сыном, по закону естества — дочерью того же отца. Точно так же можно сказать о Пречистой Богородице.

Так тремя этими ступенями (я не упоминаю бесчисленных других) Матерь Божия восходит ныне в горнее: к Богу Духу Святому — девственной чистотой, к Богу Сыну — смирением, и к Богу Отцу — любовью. Скажу более: всеми этими ступенями взошла Она к единому в Троице Богу. Ибо тем, чем угодила Богу Духу Святому, тем же угодила и Богу Сыну, и Богу Отцу; чем угодила Богу Сыну, тем же угодила и Богу Отцу, и Богу Духу Святому; чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 681—686).**

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной святейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому, как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама (111, 403).

Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым существом Своим (111, 404).

При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершилось по общему закону человечества, следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Богоматерь исповедует перед всем человечеством в Евангелии... что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества (111, 405—406).

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз сошел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую по человеческому понятию, сделал благодатно-чистой, способной принять в себя Бога Слово и сделаться Его Матерью... Во второй раз сошел Святой Дух на Деву в день Пятидесятницы... Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую ступень христианского совершен-

ства, сделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа (111, 407—408).

Божия Матерь не познала борьбы с плотскими пожеланиями: прежде чем могло подействовать в Ней вожделение, сошел на Нее Святой Дух, запечатлел Ее чистоту, даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце (111, 413)...

Приснодева превыше всех святых, как по той причине, что сделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что Она была самой постоянной, самой внимательной слышательницей и исполнительницей учения, возвещенного Богочеловеком (111, 423).

Как заменил Господь Адама Собой, так заменил Он Еву Богоматерью. Ева, будучи сотворена девой, преступила заповедь Божию и не могла удержать в себе святого ощущения девственности... Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцев, приготовила Себя целомудренной и Богоугодной жизнью в сосуд Божий (111,425).

Богоматерь в третий день по блаженном Успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душой и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах... Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: «Молите Бога о нас», одну Богоматерь она просит: «Спаси нас». Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 428).

Летом 1395 г. вторгся в русские пределы Тамерлан. Он хвалился тем, что рава не растет на том месте, где ступит его конь. Тамерлан взял уже город Елец, избил много народа и двигался на Москву. Великий князь Василий Дитриевич спешно собрал войско и ждал у Коломны грозного гостя. Велено было перенести из Владимира в Москву прославленную Владимирскую икону. Плач стоял в московских храмах, теплились неисчислимые свечи перед иконами... Жители Москвы с великокняжеской семьей и со всем духовенством вышли на Кучково поле, навстречу иконе, И чудо совершилось. В час встречи иконы в Москве Тамерлан спал в своем шатре. Во сне он увидел высокую гору. С горы спускались к нему святители с золотыми жезлами, над ними в воздухе в несказанном величии, в сиянии ярких лучей, стояла лучезарная Дева. Тьмы Ангелов окружали Деву и в руках держали огненные мечи... Тамерлан в ужасе проснулся и созвал мудрецов. «Эта Дева,— сказали они,— Заступница русских, Мать христианского Бога... Ее сила неодолима». Тамерлан велел своим полчищам повернуть обратно. «Бежал Тамерлан,— говорит летописец,— гонимый силой Пресвятой Девы». Московский Патерик (94, 6—7).

Однажды, глубокой ночью, преподобный Сергий совершал келейное правило и перед иконой Богоматери пел Акафист, что он делал ежедневно... Когда он окончил молитву, его душа ощутила приближение небесного явления и он сказал своему келейнику преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо: мы будем сейчас иметь чудесное посещение». И сразу послышался голос: «Се, Пречистая грядет!»... Старец встал, вышел в сени, и здесь осиял его свет ярче солнечного. Он узрел Преблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном-Богословом... Не в силах вынести этого чудного сияния и неизреченной славы Матери Света, преподобный Сергий пал ниц. Но благая Матерь прикоснулась к нему и сказала: «Не бойся, избранник Мой. Услышана молитва твоя об учениках твоих. Не скорби больше и об обители твоей. Отныне она будет иметь изобилие во всем — не только при жизни твоей, но и после того, как ты отойдешь к Богу. Я не оставлю этого места и всегда буду хранить его»... Троицкий Патерик (90, 250, 253).

БОГООСТАВЛЕННОСТЬ

Бог отвращает от нас лицо Свое, когда мы поступаем недостойно заповедей Его (39, **146).**

Оставление Божие есть вид промышления Его. Когда Он, промышляя и имея о нас попечение, не видит должного внимания к Себе, тогда Он на некоторое время отступает и удаляется, чтобы нерадивые сделались ревностными (39, **147).**

Когда мы бываем оставлены Богом, тогда предаемся диаволу, а предавшись диаволу, подвергаемся бесчисленным бедствиям (42, 458).

Когда Бог отступает от нас... наша душа терзается, сердце скорбит, люди нас огорчают и везде для нас обрывы и стремнины. Но все это попускается с пользой,—чтобы люди беспечные, страдая от этого, возвратились к Богу. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, **146).**

Если вводишь (врага) в телесный храм свой, не виновен в том Пречистый и Святой Бог. Не Он оставил тебя, но ты отогнал Его; ты ввел скверного и утратил Святого; возненавидев Царя, возлюбил мучителя, удалился от Источника Жизни, прилепился к грязи; лишил себя света и пребываешь в общении с тьмой, по лености своей предал себя врагу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 70).**

Не столько оставляет Бог проводящего порочную жизнь, когда он живет бесчинно или нагло, если он не гордится, сколько оставляет благоговейного, когда он возгордится: это и значит грешить против своего устроения и от этого происходит оставление. **Преподобный авва Дорофей** (58, **145).**

Для того оставляет (добродетельных) Бог, чтобы они познали, что эти подвиги они совершили не собственной силой, а благодатью Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 531).**

Есть четыре главных вида оставления Божия. Есть оставление промыслительное, как было с Самим Господом, чтобы кажущимся оставлением спасти оставляемых. Есть оставление испытательное, как было с Иовом и Иосифом, чтобы явить одного столпом мужества, другого же столпом целомудрия. Бывает оставление духовно-воспитательное, как это было с апостолом Петром, чтобы сми-

рением сохранить в нем избыток благодати. И, наконец, бывает оставление по отвращению, как это было с иудеями, чтобы наказанием обратить их к покаянию. Все эти виды оставления спасительны и исполнены Божией благости и человеколюбия. **Преподобный Максим Исповедник (68, 227).**

Бог и не оставляет нас, если мы сами того не захотим. «Грехи ваши отвращают лице Его от вас» (Ис. 59, 2). Итак, мы сами полагаем начало оставлению нас Богом, сами бываем виновны в своей погибели. **Святитель Иоанн Златоуст (42,** 458).

Не грешные только, но и ревностно старающиеся держаться всего доброго, нередко бывают оставлены Богом, чтобы научились терпению, твердости и избежали гордости. **Преподобный Нил Синайский (49, 54).**

Временное отсутствие благодати, или оставление Божие, святой Давид считал столь полезным, что и не молился о том, чтобы совершенно ни в чем не быть оставляемым Богом, зная, что это и не сообразно с человеческой природой, и не совсем полезно для того, кто желает достичь совершенства; а просил только, чтобы само оставление было в меру: «Не оставляй меня совсем» (Пс. 118, 8). Другими словами, он как бы так говорил: «Знаю, что Ты для пользы оставляешь святых Твоих, чтобы испытать их; ибо иначе враг не мог бы искушать их, если бы хоть на время они не были оставляемы Тобою! Потому, не прошу того, чтобы Ты никогда не оставлял меня; ибо это не полезно мне, иначе я не почувствую слабости своей и не скажу: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118, 71), не буду иметь случая упражняться в брани, если неотступно будет осенять меня Твой Божественный покров. Враг не осмелится искушать меня, охраняемого Твоей защитой, а будет только клеветать на Тебя и меня, как обыкновенно клевещет он на подвизающихся ради Тебя: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него?» (Иов. 1, 9—10). Но молю, да не оставь меня навсегда — совсем. Ибо, сколь спасительно для меня кратковременное Твое оставление для испытания постоянства любви моей, столь же пагубно оставление окончательное, которого я заслуживаю по грехам моим. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 226).**

Всякое оставление подвизающихся благодатью бывает обычно за следующие грехи: за тщеславие, осуждение ближнего и надмение добродетелями. Потому, если подвизающиеся повинны в каком-нибудь из них, Бог оставляет их. Тогда и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, очистившись от греха, который был причиной оставления, не возвратятся они на высоту смиренномудрия. **Преподобный Никита Стифат (70, 103).**

БОГОСЛУЖЕНИЕ

Основанная Иисусом Христом Церковь христианская уже во времена святых апостолов имела собственное богослужение, хотя и очень несложное. В него вошли некоторые обычаи иудейской синагоги, которые были освящены светом новозаветной Христовой благодати. Все богослужение христианское, сообразно с заповедью Спасителя, было служением Богу «в духе и истине» (Ин. 4, 24).

По своим составным частям христианское богослужение в первое время приближалось к иудейскому. Первое, что было заимствовано из богослужебной практики иудейской церкви, это — чтение Священного Писания. В иудейских синагогах, еще со времени вавилонского плена, каждую субботу читалось Священное Писание, именно закон и пророки (Деян. 13, 14—15), разделенные для богослужебного употребления на отделы. Это было особенно важно тогда, когда еще не было собственно христианских писаний. Позже в богослужебное употребление вошли и появившиеся апостольские писания, которые передавались из одной церкви в другую для прочтения. Так, апостол Павел пишет к колоссянам, чтобы они, прочитав его послание, передали церкви Лаодикийской, чтобы и в Лаодикийской церкви его прочли (Кол. 4, 16).

За чтением священного Писания в христианских богослужебных собраниях следовало его объяснение, оно имело характер слова, наставления (Деян. 13, 15), и предлагалось преимущественно апостолами: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов»,— говорится в книге Деяний апостольских (Деян. 2, 42), причем апостолы останавливались на местах Священного Писания, имеющих отношение к Новому Завету. Так, апостол Петр (Деян. 1, 15—16, 20) объяснял псалмы: 40, 10; 68, 26; 108, 8.

Далее, в состав апостольского богослужения входили молитвословия. Христиане в своих богослужебных собраниях творили молитвы, частью взятые из Ветхого Завета, частью собственные (Деян. 2, 42). Большая часть толковников соглашается, что в 1 Тим. 2, 1 речь идет об открытом богослужении, которому благоприятствует и самая цель послания, и в таком случае молитвы богослужебных собраний были следующие:

1) молитвы преимущественно об отвращении зла и опасности;

2) прославление Бога и молитва о продолжении временной и достижении вечной жизни;

3) молитва о доставлении другим того, чего мы им желаем или в чем они нуждаются;

4) благодарение за благодеяния, полученные нами и нашими ближними.

Эти молитвы творились за всех людей и особенно за «всех начальствующих» (1 Тим. 2, 1—2). По времени их можно разделить на ежедневные (Деян. 3, 1), совершавшиеся в храме и частных домах, и особенные, при чрезвычайных собраниях (Деян. 1, 24; 20, 36); были также в употреблении особенные благословения в известных формулах, каковы: Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3 и др. Молитвы произносили чувствовавшие в себе присутствие Духа Божия (1 Кор. 14, 16).

* См. также т. 1, с. 341—614, т. 4, с. 682—687 настоящего издания.

Другим выражением религиозных чувствований христиан были священные песнопения, частью взятые из ветхозаветных книг, частью оригинальные, новозаветные, которые при обилии даров духовных без труда могли слагать верующие (1 Кор. 14, 26). О богослужебном употреблении песнопений говорит апостол Павел в послании «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными» (Еф. 5, 18—19). Можно разуметь псалмы, содержащиеся в псалтири и употреблявшиеся у иудеев при богослужении. Но в псалтири были помещены не все ветхозаветные песни, там не было, например, песней Моисея и др. Эти последние песнопения, как думают некоторые ученые, и называются в вышеприведенном месте у Павла пениями. Третий род песнопений — песни духовные, под которыми разумеются песнопения, слагавшиеся верующими, одушевленными Духом Божиим, для назидания своих собратий.

...Чтение Священного Писания с изъяснением и наставлением, молитва, пенис - - все это, сходное с богослужением иудейских синагог, образовало первую часть апостольского богослужения. Вторая и главная его часть состояла в совершения таинства Евхаристии после вечери любви (1 Кор. 10, 16—17, 21). На существование вечери любви с Евхаристией, как на обычай, уже установившийся, указывают слова апостола в 1 послании к Коринфянам (1 Кор. 10, 20—22), равно как и увещание, которое делает апостол Павел Коринфянам, у которых иногда происходили беспорядки на вечери любви, как например, некоторые дозволяли себе неумеренность в пище и питии (1 Кор. 11, 21). В чем же состояла эта Евхаристия? В книге Деяний апостольских говорится, что верующие пребывали в общении и преломлении хлеба (Деян. 2, 42—46), это действие полнее описывается в 1 Кор. 11, 24—25. Из последнего места видно, что Евхаристия состояла в отделении хлеба и вина для таинства, благодарении Богу Отцу за искупление, почему и самое таинство было названо Евхаристией (благодарением), благословении хлеба и вина, раздроблении освященных даров и преподании их верующим. Других подробностей совершения этого Таинства в Новом Завете не встречается.

Что касается места богослужения, то Христос, а с Ним, разумеется, и апостолы, учили, что не местом освящается богослужение, а богослужением место (Ин. 4, 21), и потому всякое место считали удобным для поклонения Богу. Но после Вознесения Христа преимущественным местом богослужения сделались дома, с которыми связаны были воспоминания о Вознесшемся, дома, где Он являлся апостолам по Воскресении. Скоро утвердился также обычай, чтобы богатые христиане отдавали свои дома для общественного богослужения. Такова была, например, церковь Акилы и Прискиллы (Рим. 16, 3—4). Но, имея свои собственные места для богослужения, христиане не покидали ни храма, ни синагоги. Так, и Петр, и Иоанн ходили в храм на молитву (Деян. 3, 1), где и проповедали о Христе (Деян. 5, 20). Особенно любимым местом христиан в храме был притвор Соломонов, в котором они могли предаваться уединенной молитве (Деян. 5, 12—13). Синагоги же апостолы посещали преимущественно из целей миссионерских.

Между действиями, сопровождающими богослужение апостольского времени, из Нового Завета мы знаем о преклонении колен при молитве (Деян. 9, 40; 21, 5; Еф. 3, 14 и др.). воздеянии рук (1 Тим. 2, 8), о братском поцелуе (1 Пет. 5, 14; 1 Кор. 16, 20). Относительно украшения мест богослужебных собраний известно только, что там возжигались многие светильники, как например, это было сделано в Троаде, в той горнице, где апостол Павел совершал Евхаристию (Деян. 20, 8).

Что касается порядка богослужений, то он, с одной стороны, исключал мертвенность иудейского синагогального богослужения, с другой, устранял бесчинство языческого культа. Апостол Павел (1 Кор. 14, 27 и др.) требует, чтобы в богослужебных собраниях говорящие на незнакомых языках говорили не все вместе, а поочередно, и то только в том случае, если будет истолкователь. В противном же случае, говорящий языками пусть молчит в церкви. Точно так же и пророки должны поучать верующих по порядку. Женам в церкви Учить апостол Павел не повелевает. В христианские церкви имели доступ и

неверующие, от которых скрывалось только совершение таинства Евхаристии (1 Кор. 14, 23).

Относительно времени богослужения нужно заметить, что хотя апостол Павел заповедовал христианам молиться непрестанно (1 Фес. 5, 17), однако для верующих, не имевших возможности по своим занятиям исполнять заповедь апостола, нужно было назначить определенные часы для богослужения. И апостолы установили определенные времена богослужения, частью, применяясь в этом случае ко временам иудейского богослужения, но сообщая им христианское значение, частью же, определяя новые. В апостольское время молитва падала на третий (Деян. 2, 15), шестой (Деян. 10, 9) и девятый часы (Деян. 3, 1). Временем же для совершения таинства Евхаристии была преимущественно ночь (Деян. 20, 11), когда было меньше опасностей от гонителей. Вот ге семена христианского богослужения, которые в течение веков развились и стали ветвистым деревом. Апостолы положили твердое основание богослужению, на котором их преемники, руководствуясь Духом Божиим, воздвигли то великолепное здание, которое представляется нашим взорам и ныне **(114,** 152—156).

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

День и ночь песнославящим Бога отверзается сокровище небесных благ. **Преподобный Нил Синайский (49, 394).**

Господь, желая, чтобы мелодия была символом духовной гармонии, назначил петь псалмы мерно и читать их нараспев. Сопровождение псалмов пением означает не заботливость о благозвучии, а знак гармонического состояния души. **Святитель Афанасий Великий** (См. Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой церкви. Чернигов. 1864).

Текст для того сопровождается музыкой, чтобы благодаря приятному для слуха неприметно получить пользу от слов. **Святитель Василий Великий** (См. свящ. В. Металлов. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1900, с. 39).

Церковь сладкопением углубляет смысл сказанного, когда сама музыка раскрывает, насколько возможно, мысль, заключенную в тексте. Этой приправой, как сладостями, придается вкус пище уроков. **Святитель Григорий Нисский (18, 15).**

Не думай, что псалмопение — нечто маловажное. Кажется, что оно только радует слух, но в действительности оно пробуждает душу. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 705).**

Все, что согласовано с нашей природой, приятно ей. И музыка согласна с нашей природой. Поэтому великий Давид к мудрому учению о добродетелях присоединил сладкопение. В высокие догматы он влил как бы медовую сладость, при помощи которой наше естество излечивает себя. Исцелению нашего естества способствует гармоничность жизни, которой, по моему мнению, прикровенно способствует сладкопение. Может быть, оно призывает к высокому состоянию жизни, к тому, что нрав добродетельных не должен быть грубым, страстным, не издавать, как **и** струна, слишком высокого звука, потому что чрезмерно натянутая струна

издает неверный звук. И, напротив, они не должны ослаблять свои силы сластолюбием, потому что душа, расслабленная таковыми страстями, становится глухой и немой. И строй души также нужно по временам повышать и понижать, чтобы в нравах всегда сохранялись гармония **и** добрый лад, без распущенности или чрезмерной натянутости. **Святитель Григорий Нисский (18, 13).**

Пение — праздник для радующихся, утешение для унывающих, укрощение для страстных. Оно помогает правде, низлагает хульные замыслы, убивает постыдные мысли, возвещает божественный закон, проповедует Бога, разъясняет веру, заграждает уста еретиков, созидает Церковь. **Святитель Иоанн Златоуст** (См. Филарет, архиепископ Черниговский, с. 68).

Духовные песни обладают великой пользой, назиданием и освящением и служат руководством ко всякой добродетели, потому что слова их очищают душу и Дух Святой скоро нисходит на человека, поющего эти песни. **Святитель Иоанн** Златоуст (39, **152).**

Нужно сказать, для чего псалмопение введено в нашу жизнь **и** почему самые пророчества произносятся с пением. Для чего употребляется пение? Послушай. Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и, желая сделать этот труд приятным и не утомительным, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, наслаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет ее от уз тела, не располагает к размышлению и презрению ко всему житейскому, как согласное пение. Природа наша так услаждается песнями и стройными напевами и имеет к ним такую склонность, что и грудные дети, когда плачут и бывают неспокойны, усыпляются ими. Кормилицы, нося их на руках и ходя взад и вперед, напевают им какие-нибудь детские песни, и они засыпают. Часто и путешественники, в жаркий полдень погоняя вьючных животных, продолжают путь с пением, и этими песнями облегчают тягость путешествия. И не только путешественники, но и земледельцы, выжимая виноградный сок, собирая или очищая виноград, или делая что-нибудь другое, часто поют. И мореплаватели, работая веслами, делают то же. Даже и женщины, когда прядут и спутавшуюся пряжу расправляют гребнем, иногда каждая порознь, а иногда все вместе поют. Все они пением облегчают труд. Потому что душа имеет склонность к этому наслаждению, и чтобы злые силы не навязали ей своих скверных песен, Бог установил псалмы, от которых бывает и удовольствие и польза. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 151 — 152).**

Христианское пение должно звучать **в** сердце, а не в одних устах, и каждый звук должен быть звуком сердца, выражением

мысли, отзывом желаний. Бессмысленное пение недостойно христианина, каждое действие которого должно быть разумным. **Святитель Иоанн Златоуст** (См. Филарет, архиепископ Черниговский, с. 68).

Словом, а не древней псалтирью, трубою, тимпаном и флейтой должно чтить Бога. Если Бог и допустил в Ветхозаветной церкви пение, сопровождаемое игрой на музыкальных инструментах, то единственно из-за немощи, малодушия и беспечности иудеев. **Святитель Климент Александрийский** (См.: Свящ. В. Зиновьев. Исторические сведения о церковном пении. М., **1916, с.** 98).

Надо употреблять напевы скромные и целомудренные... Скромные перемены голоса обуздывают дерзость. **Святитель Климент Александрийский** (См. Филарет, архиепископ Черниговский, с. 83).

Духовные песни, внушаемые Святым Духом и располагающие ум к скромности в словах и мыслях, и самую душу делают скромной. Потому что душа, отзываясь на слова и мысли, приобретает навык во всем том, что составляет сущность духовной песни (39, **717).**

В нашем хоре незримо участвуют и горнии силы, потому что и горнии хоры, херувимы и серафимы заняты тем же — непрестанно воспевают Бога.**Святитель Иоанн Златоуст (39, 91).**

БОГОПОЗНАНИЕ

Телу невозможно жить без дыхания, и душе невозможно существовать, не зная Творца. **Святитель Василий Великий (7, 193).**

Нет ничего подобного сладости познания Божия. **Преподобный Исаак Сирин** (55, **166).**

Величайшее, единственное благо для человека — познание Бога. Прочие блага в сравнении с этим недостойны называться благами. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 623).**

Не видящий солнца будет жить — ведь слепой живет, зная о солнце по слухам, а души, лишенные света богопознания, мертвы, хотя и считают себя живыми. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 822).**

Если кто не узрит Бога, не может и познать Его, а если не познает Его — • не может и познать волю Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 118).**

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов... косности и тяжести... Облеченный в такое тело... человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам **(110,8).**

...Единственное и неоценимое приобретение человека на земле — познание Христа и усвоение Христу. Будет ли желать приобретений и наслаждений временных желающий стяжать это сокровище? **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 145).**

О беспредельности Богопознания и непознаваемости сущности Божией

Величие естества Божиего не ограничивается никаким пределом, никакая мера ведения не служит таким пределом в Его постижении. И нет предела, за которым жаждущему высокого познания следовало бы остановиться в стремлении «в предняя». Напротив, ум, высшим познанием восходящий к горнему, находится в таком состоянии, что всякое совершенство познания, достижи-

мое для естества человеческого, вызывает пожелание еще более высоких познаний (19, **155).**

Божественные тайны открыты вам, люди, насколько слух человеческий их может принять. Стремящиеся к благочестивому боговедению, насколько вмещает ваш разум,— возносите славу Богу, зная, что сколько бы ни возрастало ваше знание,— даже если бы вы превзошли самые высшие системы понятий о Боге, и тогда обретенное вами и восхищающее вас — не само еще Искомое, но только подножие ног Его. **Святитель Григорий Нисский (18, 108).**

Невозможно вполне постичь и всего Промышления Божиего, потому что величие Его разума и премудрости намного превосходит понятия человеческие. К тому же страсти ослепляют многих настолько, что они совершенно не видят Его. Во-первых, страсть к удовольствиям, при которой не замечают и того, что для всех ясно. Во-вторых, невежество и развращение ума... В-третьих, люди иногда не знают, что хорошо и что плохо, ошибаясь в суждениях о вещах из-за своего пристрастия ко злу и склонности к порокам. В-четвертых, они даже и не помышляют о своих грехах. В-пятых, невыразимо велико расстояние между Богом и людьми. В-шестых, Бог не желает открывать всего, потому что нам достаточно знать и немногие частности. Не нужно стараться узнавать Промысл Божий обо всем (это значило бы домогаться невозможного и совершенно превышающего способности всякого создания). А те, которые хотят познать его отчасти, должны быть свободны от упомянутых страстей, и тогда они увидят его яснее солнца, хотя и не вполне, а только отчасти, и будут благодарить Его за все (39, 355).

Не измеряй силы Божией по своим соображениям слабого человека. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь представить... Бог превосходит все представления и побеждает разум; неисследим Творец, и непостижимы дела Его. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 762).**

Чем глубже входит человек в познание Бога, тем более считает себя невеждой... **Преподобный Макарий Египетский (33, 146).**

Свойственно Бесконечному оживлять несуществующее в существование, чего не сильны сотворить никакие числа, как бы ни были они велики. Доказательство беспредельности Разума, управляющего вселенной, продолжает великолепно выражаться существованием всего существующего **(109,** 91).

И открытые законы, и открытие существования законов, превышающих постижение, составляют труд и славу человеческого ума, свидетельствуют ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его — природа — необъятно. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 289).**

Если Бог, Триипостасно Единый, несоздан и безначален, был всегда и прежде всего видимого и невидимого, телесного и бестелесного, познаваемого нами и непознаваемого, и все получило бытие от Единосущной и Нераздельной Троицы, единого Божества, то скажи мне: каким способом творения могут познать Творца, начавшие быть — всегда Сущего, созданные — Несозданного? Как они, от Него во времени получившие бытие, могут познать Его — Безначального? Как могут понять они, каков Он и как существует? Нет, никак не могут они понять этого, кроме того только, насколько захочет Сам Творец, Который как дает всякому человеку дыхание и жизнь, и душу, и ум, и слово, так человеколюбиво дарует и познание о Себе, чтобы человек знал Его настолько, насколько Он позволит. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 82).

Серафимы не смели даже смотреть на снисхождение Божие: как же человек дерзнул сказать, или лучше — как человек дерзнул подумать, что он может точно и ясно познавать то чистое Естество, Которое недоступно даже созерцанию Херувимов? (40, 392).

Нет ничего хуже, чем судить и измерять дела Божественные соображениями человеческими. Таким образом можно далеко отпасть от камня веры и лишиться света. Желающий объять лучи солнца глазами человеческими не только не объемлет их и не достигнет цели, но еще и отдалится от нее и потерпит великий вред, повредив зрение. Тем более дерзающий вместить своими умствованиями Свет неприступный потерпит вред, оскорбляя Бога (45, 764).

Между глиной и горшечником нет различия, а между Богом и людьми такое различие по существу, какого ни слово выразить, ни ум измерить не могут (35, 510).

Мать может дать хлеба ребенку, питающемуся грудным молоком, но ребенок не может съесть его, так и Бог мог бы предложить нам высшую и сверхъестественную мудрость, но мы не можем ее принять (42, 914).

Подумай, несчастный и жалкий, кто ты и Кого исследуешь? Ты — человек, а исследуешь Бога? Достаточно ли одних этих названий, чтобы выразить крайнее безумие? Человек — земля и пепел, плоть и кровь, трава и цветение травы, тень и дым, тщета и все, что только есть ничтожнее и немощнее этого. Не подумай, что это сказано к осуждению природы человеческой. Не я так говорю, но пророки так рассуждают, и не к бесчестию нашего рода, но для усмирения надменности безумных, не для унижения нашей природы, но для низложения гордости (35, 506).

Если мы не понимаем и того, что у нас под руками — создания близкого к нам животного, то как же бессмысленно и безумно Исследовать то, что касается Творца, и говорить, будто мы понимаем то, о чем не имеют понятия и высшие бестелесные силы... Святитель Иоанн Златоуст (38, 121).

Божество непостижимо для человеческой мысли, и мы не можем представить Его во всей полноте (13, 27).

Как никто и никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности. Святитель Григорий Богослов (13, 96).

Безумен тот, кто воображает, что постиг Бога. Чем более надмевается он этой мыслью, тем глубже падает с высоты своей (29, 231).

Увидит ли солнце слепой, который стоит и порицает его? И славу Божества, Которое превыше всего, уменьшит ли любопытный исследователь? К посрамлению пытливого исследователя достаточно того, что он дерзко говорит о своем Творце. Преподобный Ефрем Сирин (28, 382).

Что мы скажем Исаии, который говорил: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном» (Ис. 6, 1)? Что Иезекиилю, который видел Господа, сидящего на Херувимах? Что Даниилу, который говорил: «Воссел Ветхий днями» (Дан. 7, 9)? Что скажем самому Моисею, который говорил: «Открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя» (Исх. 33, 13)? Им отвечает Сам Бог устами пророка: «Я говорил к пророкам, и умножал видения, и чрез пророков употреблял притчи» (Ос. 12, 10), то есть Он являлся в образах и подобиях, а не тем, каков Он есть Сам в Себе. Не только пророки, но и Ангелы и Архангелы не видят Бога, каков Он в Своей Сущности. Его видят только Сын и Дух Святой. Как может созданное естество видеть Несозданного? Святитель Иоанн Златоуст (113, 100).

Бог умосозерцаем, хотя и отчасти, для некоторых. Однако никто не скажет, что Он такое, хотя иной и слишком уверен, что знает это. Ибо каждой мысли о Боге всегда, как мгла, примешивается нечто мое и видимое. Каким же образом проникну сквозь эту мглу и вступлю в общение с Богом, чтобы не трудясь уже более, обладать и быть уверенным, что обладаю тем, что давно желал обрести? Самое пагубное дело — не чтить Бога и не знать, что Он — первая Причина всего сотворенного, от Которого все произошло и Которым хранимо по неизреченному чину и закону. Но представлять себя знающим, что такое Бог,— это повреждение ума. Это то же, что, увидев в воде отражение солнца, думать, будто видишь самое солнце... Хотя один и несколько премудрее другого, поскольку привлек к себе больше лучей света, потому что больше всматривался, однако все мы ниже величия Божия, потому что Бога покрывает свет и образы Его — тьма. Кто пройдет сквозь мрак, тот встречает вторую преграду высшего света. Но проникнуть сквозь двойной покров нелегко. Того, Кто все наполняет и Сам выше всего, Кто умудряет ум, увлекая меня на новую высоту тем самым, что непрестанно от меня ускользает,— такого Бога прежде всего содержи в уме и чествуй, доказывая любовь свою ревностью к заповедям. Но не везде и не всегда нужно изы-

скивать, что Он такое, и не всякому следует говорить о Нем. Что-то можешь сказать о Боге, впрочем со страхом, а другое пусть остается внутри и, безмолвно чтимое, хранится в тайне одним умом. Для иного же отверзай только слух, если преподается слово, ибо лучше подвергать опасности слух, нежели язык. О прочем же будем молить, чтобы узнать это ясно, отрешившись от косности плоти. А теперь, насколько возможно, будем очищать себя и обновляться светлой жизнью. Так приемлешь в себя умосозерцаемого Бога, ибо несомненно, что Бог Сам приходит к чистому, потому что обителью Чистого бывает только чистый. Умственное же познание мало приближает к Богу, ибо на всякое понятие найдется другое, противоположное... **Святитель Григорий Богослов (15, 151).**

Вифсаидского слепого Господь исцелил не сразу, но сначала даровал ему неполное зрение, а потом полное, так что он стал все видеть ясно. Для чего Господь так сделал, известно Ему одному. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей нашего ума. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное познание было не сложно. В подзаконный период оно стало сложнее и подробнее. В наш христианский период оно еще подробнее и возвышеннее. Но конец ли это? На земле высшего **не** ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом, святые Иоанн и Павел. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13, 12), а тогда все увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо познание Бога беспредельно. На земле же откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем. Мы имеем все, что нужно: усвой и живи этим. Христианское откровение впереди не обещает нового откровения. **Епископ Феофан Затворник (116, 19—20).**

Божественное откровение

Поскольку Бог хочет быть познанным нами, постольку Он открывается. И поскольку откроется, постольку Его видят и познают Достойные. Но сподобиться этого и испытать это никто не может, если не соединится с Духом Святым, стяжав прежде стараниями и трудами сердце чистое, простое и сокрушенное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 561).**

Чтобы познать Бога, нужно откровение свыше. Слово Божие проповедует Бога, но без Бога познать Бога мы не можем. Слеп и темен наш разум, нуждается в просвещении от Самого Того, Который из тьмы производит свет... **Святитель Тихон Задонский (82, 362).**

...Естественное

Мы отчасти познаем Бога, во-первых, через размышление о себе во-вторых, через размышление о мире... По произведению угадывается художник, но всегда художник совершеннее своего дела. Итак, поскольку в человеке есть разум, есть доброта, то можно понять, что Бог, Творец его, премудр и благ. Поскольку в мире есть красота, то можно понять, что в Боге, Творце его, есть красота высочайшая. Поскольку Бог сотворил все, то можно узнать. что Он всемогущ. Замечаем по себе, что сделав доброе дело, бываем спокойны, а сделав дурное,— неспокойны, даже если и стараемся успокоить себя и никто из других людей не беспокоит нас. Размышляя об этих внутренних состояниях, можем познавать правосудного Бога, Который тайно присутствует в сердце нашем и осуждает зло, а добро благословляет. Замечаем еще за собою. что желания наши не насыщаются ничем в мире, но всегда ищут нового. Если глубоко задуматься о том, что бы это такое было, чего всегда ищет наше сердце, но не находит во всем мире, то можно понять — ищет оно Бога, и Бог есть единое истинное благо которое может удовлетворить нас и сделать блаженными навеки. Видимый мир, если рассматривать его не только сам по себе, но и смотреть сквозь него, становится окном в невидимое. **Филарет, митрополит Московский (113, 25).**

...Сверхъестественное

Кого Бог просвещает озарением, тем дает видеть сокровенное в Божественном свете; и просвещаемые видят это по мере любви и хранения заповедей и посвящаются в глубочайшие и сокровенные таинства (59, **104).**

Дарующий нам то, что выше чувства, дает нам благодатью Святого Духа и другое чувство, выше прежнего, чтобы мы им чувствовали чисто и ясно Его дары, превосходящие чувства. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 553).

В Богооткровенном учении Бог открыл Себя человеку, насколько ограниченному человеку может быть объяснен и открыт неограниченный и необъяснимый Бог. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 95).**

«...Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»

Христос, Спаситель наш, учит: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). И святому Петру говорит: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф-16, 17). Отсюда видим, что для познания Бога нужно откровение-

Слово Божие проповедует Бога, но без Бога — Бога познать мы не можем. Слеп и темен наш разум: он требует просвещения от Самого Бога, Который творит свет из тьмы. Надо внимать светильнику Божиего слова, но просвещения просить от Самого Бога. Только вышеестественный свет разгоняет тьму. Святое Писание — наш светильник, но нужно чтобы открылось внутреннее око, способное видеть этот сияющий светильник. Слепой не видит, надо иметь зрячие глаза. Поэтому пророк молится: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18). Святитель Тихон Задонский (104, **196).**

Бог для всех непостижим и неизмерим, кроме тех, которые вкусили принятое от Него же Самого и сознают свою немощь. Преподобный Макарий Египетский (33, 201).

Не ты познал Бога через праведность, но Бог познал тебя по благости. Святитель Василий Великий (7, 269).

Помни: Бога без Бога познать мы не можем. И чем более кто познает Бога, тем более смиряется, боится и любит Его. Святитель Тихон Задонский (82, 363).

Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время, и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек **(108, 274).**

Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему, и, благодатно вознесшись превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание, что Он вознесся на небо и возносит, туда с Собою истинно верующих в Него **(109, 139).**

Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа **(111, 167).**

Познание людьми воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 82).

Солнце с высоты для всех равно щедро излучает свой свет, но видят его только имеющие глаза и не закрывающие их. ...Так и Бог с высоты Своей посылает всем изобильную помощь, ибо Он — неиссякаемо источающий, спасительный и озаряющий Источник милости и добра. Наслаждаются же Его благодатью и силой к совершению добродетели и достижению совершенства... не все, но только те, которые проявили доброе произволение и делами показали веру и любовь к Богу, которые совершенно устранились от всего дурного, твердо держались заповедей Божиих и всегда устремляли душевный взор на Самое Солнце правды — Христа. Святитель Григорий Палама (65, 249).

Для того чтобы познать Владыку всех, недостаточно только видеть чудеса — нужно иметь признающую душу. Так лучи солнца недостаточны для того, чтобы видеть, нужен еще и чистый и здоровый глаз (39, **213).**

Хочешь воспринять луч, просвещающий твои очи? Сделай их чистыми, здоровыми и зоркими. (Бог) показал тебе свет Истины. Но если ты, убегая от света, устремишься к тьме,— какое тогда ты найдешь оправдание, какое извинение? **Святитель Иоанн Златоуст (45, 18).**

...Бог истинно познается только достойной и угодной Ему душой. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **459).**

Христос познается в нас через чистоту, ибо Он чист и обитает в чистых. **Преподобный Марк (54, 125).**

Любовь доставляет в.едение. Такой путь к истине лучше уважаемого многими пути умственного познания со всеми тонкостями. **Святитель Григорий Богослов (13, 153).**

Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (ПО, 5).

Вне Креста нет живого познания Христа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 357).**

Познается Бог через слышание заповедей Его и исполнение их <7, **320).**

В душе бодрствующей и трезвящейся не оскудевают и стремление, угодное Богу, и благой помысел, напротив, всегда видит она свою недостаточность. Так глаза не способны рассмотреть даже немногие Божии создания и не насыщаются, увидев что-либо однажды, да и непрестанно рассматривая одно и то же, не насыщаются видением. Тем более душевное око, если оно открыто, не насыщается созерцанием Божиих чудес и судеб... Если же оскудевает в душе благой помысел, то явно, что оскудевает в ней и просвещение,— не по оскудению Просвещающего, но из-за дремоты того, кто должен быть просвещен. **Святитель Василий Великий (8, 215).**

Всякий, считающий себя мудрым, потому что прошел науки и сведущ во внешних знаниях, никогда не будет удостоен проникновения в тайны Божии и не увидит их, если прежде не смирится и не почувствует себя безумным, вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость. Ибо кто так поступает и с непоколебимой верой следует людям мудрым в Божественном познании, тот вместе с ними входит в обитель Бога Живого. И наставляемый и просвещаемый Духом Святым, он видит и познает то, чего никто из других людей видеть и познать не может. Так становится он наученным Богом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,544).**

«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 25—26). ...Премудрыми Господь именует здесь книжников и фарисеев. Он говорит это, чтобы Своих учеников сделать более усердными и показать им, сколь великих рыбари удостоились благ, которых все те лишились. Называя же их мудрыми, говорит не о мудрости истинной и похвальной, но о той, которую они приписывали своим силам. Потому не говорит: открыл безумным, но младенцам, то есть не лживым, а простым. И показывает, что

фарисеи этого не получили не потому только, что не были достойны, но и лишились этого по самой справедливости. А почему от них утаил? Послушай, что говорит на это Павел: «Усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10, 3). Итак подумай: какими должны были стать ученики, слышавшие это, когда они узнали то, чего не знали мудрые, и узнали это по откровению Божиему, будучи «младенцами». Лука повествует, что Иисус в тот самый час возрадовался и сказал эти слова, когда семьдесят учеников, придя к Нему, возвестили о повиновении им бесов. А это, что сказал Иисус, делало их не только более ревностными, но и располагало к большему смирению. Ибо они могли впасть в высокомудрие, потому что изгоняют бесов, и Он тут же располагает их к смирению, поскольку победы их над бесами были следствием не их собственных усилий, а действием откровения. Книжники и премудрые, считающие себя разумными, отпали по гордости, итак, если по этой причине скрыто от них то (что открыто младенцам), то и вы опасайтесь и пребудьте младенцами. Потому что, как младенческая простота сделала вас достойными откровения, так противоположное состояние лишило их его. Ибо как слово «утаил» не означает, что Бог был виновен в этом, так и слово «открыл» сказано здесь в том же смысле, в каком говорит Павел: «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму» (Рим. I, 28). И ослепил помышления их — не значит, что Бог сделал это вне зависимости от людей, подававших к этому причину. Далее, дабы ты не подумал, что когда Господь говорил: «Славлю Тебя, Отче... что Ты утаил сие... и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25), Сам по Себе Он не имел той же силы и не мог совершить того же, говоря: «Все предано Мне Отцем Моим» (Мф. 11, 27). Тем, которые радуются, что им повинуются бесы, говорит: чему вы удивляетесь, что бесы вам повинуются? — «все предано Мне». Когда же слышишь — «предано», не предполагай тут ничего человеческого. Ибо это выражение не должно вести тебя к той мысли, будто есть два нерожденных Бога. А что Он родился и в то же время — Владыка всего, это видно из многих других мест. Потом Он предлагает нечто и еще важнее и тем отверзает твое постижение: «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27). Незнающим кажется, что слова эти не зависят от предыдущих, между тем как между ними великое согласие. Ибо Господь, сказав: «Все предано Мне Отцем Моим», как бы дает понять: чему удивляться, что Я Владыка всего, если Я имею и нечто большее? Я знаю Отца и единосущен Ему. «И Кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Не сказано: кому заповедует или кому повелевает, но «кому... хочет». Сын же, открывая Отца, открывает и Себя. Когда же говорит: «И Отца не знает никто, кроме Сына», подразумевает не то, что все Его не познали, но что никто не имеет об Отце такого знания, какое имеет о Нем Сын. Святитель Иоанн Златоуст (115, 706—708).

СЛОВО БОЖИЕ

Вот видит святой Иоанн Богослов в откровении некоего великого Ангела, сходящего с неба, поставившего ноги свои подобно огненным столпам — одну на землю, другую на море. В руке своей он имел раскрытую книгу, которую подал Богослову, говоря: «Возьми и съешь ее» (Апок. 10, 9). О, Ангел Божий! Не вели Богослову съесть ту небесную книгу, дай и нам прочесть ее, чтобы мы узнали, что написано в ней, и поучились из нее для нашей пользы; или же устно сообщи нам, что в ней написано! Но не слушает пас Ангел: не дает он прочесть книгу, не сообщает и устно, что в ней написано, но настойчиво велит Богослову: «возьми и съешь ее». Святой Богослов! Отвечай Ангелу: «Не для того пишутся книги, чтобы их есть, но для того, чтобы читать. Если я съем книгу, и съем, не прочитав, то какая мне будет польза, когда я не

буду знать, что в ней написано?». Молчит святой Богослов. Не прекословит он Ангелу, но протягивает руки к той книге, кладет в уста, ест и проглатывает. Скажи нам, святой Богослов: есть ли какой-либо вкус в той книге, горька ли она, или сладка? Здесь святой Богослов отвечает нам, что вкус этой книги и сладкий, и горький: «Она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем» (Апок. 10, 10).

Все это настолько странно, что ум не постигает,, и только толкователи Божественного Писания разъясняют нам. ...По их толкованию, эта книга знаменовала собой слова Бога, сошедшего ради любви к людям на землю и желающего любовью жить в душах человеческих. Любимому ученику она дается не для прочтения, ибо Господь уже открыл ему раньше «безвестная и тайная премудрости» (Пс. 50, 8) Своей: он уже знает, что в ней написано. Дается же она на съедение, как хлеб, ибо слово Божие является хлебом духовным, и как мед, ибо по сладости своей оно лучше меда и сотов. Как съеденная пища претворяется в человеческое естество, так и слово Божие, и любовь Божия, как бы отступив от существа своего, желают быть в человеческом существе. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3, 16). Под Иоанном Богословом подразумевается не только он сам, но и вся находящаяся на земле церковь Христова, в которой есть и уста и чрево. Праведные люди и угодники Божии — это церковные уста, согласно написанному: «Если ты обратишься, то Я восставлю тебя... то будешь как Мои уста» (Иер. 15, 19; Ср. Иак. 5, 19—20). А чрево — кто? Чревом являются грешники, служащие чреву, о которых написано: «Их бог — чрево, и слава их — в сраме» (Фил. 3, 19). Святитель Димитрий Ростовский (103, 295—296).

Вода мягка, а камень тверд, но если над камнем висит желоб, то вода, с'текая по нему каплями на камень, мало-помалу пробивает камень. Так и Слово Божие мягко, а сердце наше жестко, но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия. Преподобный Пимен Великий (82, 328).

Мы, христиане, имеем святое Божие слово; мы видим в нем, что добро и что зло, что полезно и что вредно. Бог запрещает то, что плохо и вредно; повелевает то, что хорошо и полезно. Все, что люди делают, приложим к Священному Писанию, как к чистому зеркалу, и посмотрим в него: подобное или противоположное делают люди? Если делают хорошо, и нам полезно так делать. Если противоположное, то отвернемся от этого и послушаем, чему эта священная книга учит (104, 1792—1793).

Всем христианам, которые хотят иметь истинную и живую веру, хранить ее до конца и так спастись, нужно прилежное его (Священного Писания) чтение или слушание. Как идущему по дороге или делающему что-нибудь нужен свет, так идущим к веч-

ной жизни и подвизающимся в вере и благочестии, нужен светильник слова Божиего, чтобы не заблудились и не сбились на путь нечестивых. И как тело каждый день укрепляется пищей, чтобы не ослабело и, ослабев, не погибло, так нужно каждый день укреплять душу духовной пищей слова Божиего, чтобы душа, истяв от голода, не ослабела и не погибла. Слеп человек... и требует просвещения, слаб он, и потому нужно ему подкрепление; ленив и уныл, и потому нужно ему поощрение и утешение — все это он получает из слова Божиего. Много козней диавольских и прелестей мира, которые покушаются совратить душу с пути благочестия и от которых слово Божие предостерегает нас. Следовательно, заблуждаются те христиане, которые от этого божественного правила удаляются и ходят, как слепые или находящиеся во тьме, и, в конце концов, если во тьме и останутся, впадут в ров погибели (104, 1801 — 1802).

Видишь, что земля во время бездождия, иссыхает и не дает плода. Пойми, что так и душа, если не напоит ее роса Божиего слова и благодати, иссыхает и становится бесплодна. Тело наше изнемогает от голода и жажды и если не подкрепится пищей,— умирает, так и душа: если не питается и не напояется словом Божиим, изнемогает, а потом и умирает. Как телу на всякий день ищешь пищи и пития, так и душе нужно непрестанно искать пищи, пития и утешения от слова Божия, чтобы, обессилев от голода и жажды, она не умерла навеки (104, 1802—1803).

Что телу нашему хлеб, то душе слово Божие. Как тело питается и укрепляется пищей, так душа питается и укрепляется в вере словом Божим. Следовательно, как тело страдает от голода, как иссохшая земля не дает плода, когда облака не кропят ее, так голодают души, когда лишаются слышания слова Божиего. Ибо тогда вера, которая не питается и не укрепляется словом Божиим, оскудевает и исчезает (104, 1803—1804).

Какое семя сеется, такой и плод от него родится: от пшеницы пшеница,, от ржи рожь, от овса овес, и «рожденное от плоти есть плоть» (Ин. 3, 6). Так и Божие слово, как семя, брошенное на землю сердец человеческих, рождает подобный себе плод. Божие слово есть семя духовное, доброе, небесное, святое, животворящее, и посеянное в сердце человеческом, рождает человека, подобным, себе, то есть делает его духовным, добрым, небесным, святым,. живым (104, 1806).

Святое Божие слово, как чистое зеркало, представляет нам, какой в человеке, рожденном водой и Духом, должен быть образ Божий и в чем он состоит. Слово Божие содействует, чтобы в нас возобновился тот образ, который растлился после падения Адама. ...Ибо как образ ветхого человека — земной и животный, так ˚браз нового — небесный и Божий, в нем описаны. И нам повелевается «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума нашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в правед-

ности и святости истины» (Еф. 4, 22—24). Это же подразумевает слово Божие, когда повелевает нам быть милосердыми, «как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36); быть совершенными, «как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48); быть святыми, потому что Он свят (I Пет. 1, 15—16) **(104, 1813—1814).**

Читай эти книги, и уразумеешь лучше путь Господень, по которому дойдешь до вечной жизни **(104, 1825).**

Слово Божие — дверь ко Христу, источнику жизни **(104, 1825).**

Старания человеческие без помощи Божией бессильны. Поле — сердце человеческое — соединиться с небесным семенем и принести плод не может. Здесь должна действовать сила и помощь Небесного Делателя, Иисуса Христа, как Он Сам говорит: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Поэтому желающему и старающемуся принести плод слова Божиего надо усердно молиться, чтобы Сам Господь творил и растил плод слова Своего в наших сердцах. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 7—8). Поэтому с таким великим усердием молится святой Давид во всем сто восемнадцатом псалме, чтобы Сам Бог вел его по пути заповедей Своих и творил плод слова Своего. Господи, Иисусе Христе, Слове безначального Отца, помоги нам! **(104, 1826).**

Видишь, что сосуд наполненный не вмещает ничего другого. Так и сердце человеческое подобно сосуду. Когда оно наполнено будет любовью к миру сему и мирскими заботами, оно не вмещает слова Божиего и остается бесплодно. Поэтому заботы века сего и обольщение богатства уподобляются тернию, которым подавляется семя слова Божиего и оставляет сердце без плода (Мф. 13, 22)... Человек, наполненный мирской суетой, хотя и слышит проповедуемое и зовущее его Божие слово, но не слушает его, не повинуется ему, и так делает себя недостойным великой вечери, то есть Царствия Небесного, к которому зовут рабы Божии — пророки, апостолы и проповедники **(104, 1830—1831).**

Христос больше похвалил усердие Марии, чем Марфы: «Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. **10,** 42). Похвально было усердие Марфы, которая старалась принять Христа, но более похвально усердие Марии, которая прилежно слушала слово Божие. Марфа старалась принять Его в доме, а Мария — в душе, потому Христу было приятнее усердие Марии, чем Марфы. ...А если Христос так хвалит усердие Марии в слушании слова Божия, тем Он учит нас, чтобы мы подражали тому же духовному усердию **(104, 1833).**

В обратившемся всем сердцем и истинно кающемся все становится иное — иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем были прежде. Слово Божие, которое прежде ему казалось мертвым и безразличным и как глухого идола только извне ударяло, становится действенным, приносит плод, как семя, посеянное на земле его сердца. Тогда у него открываются уши (Пс.

39, 7), чтобы слышать, и он слышит не только извне, но и внутри глас Божий: «Я Господь, Бог твой» (Пс. 80, 11) **(104, 1838).**

Не слышащие только слово Божие ублажаются, но слышащие и хранящие его, как говорит Христос: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28). Поэтому нужно стараться слышать и хранить слышанное с Божией помощью. И апостол увещевает христиан: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слова и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1, 22—24). Ибо не для того Бог Свое слово объявил, чтобы оно только извне, на бумаге, как мертвое начертание, лежало, но чтобы в сердцах наших принесло плод. Слово Божие есть семя живое, божественное, которое должно прорастать на земле сердец наших духовными плодами. Зачем посеянное на земле семя нужно, если оно плода не приносит? Так и слово Божие, проповеданное и слышанное, бесполезно, если не приносит плода в сердцах наших, то есть когда по правилу его мы не стараемся исправить нашу жизнь. Бесполезно слышать слово Божие и не жить по правилу его: только в горшее осуждение будет нам слышанное и не сохраненное слово Божие. **Святитель Тихон Задонский (104, 1845—1846).**

Притча о сеятеле изображает разные отношения душ к слову Божиему (Мф. 13, 3—9). На первом месте стоят те, которые совсем не внимают слову. Слышат, но слышанное не входит в душу, а ложится поверх ее, как семя при дороге. Слово не вмещается в них, потому что у них другой образ мыслей, другие правила, другие вкусы. Оттого оно скоро исчезает из памяти, забывается, как будто вовсе не было услышано. На втором — те, которые слышат слово охотно и принимают его скоро, но никаких трудов по исполнению его нести не хотят. Поэтому пока не требуется никакой жертвы, они услаждаются словом, и особенно его обетованиями; а как только окажется необходимость чем-либо пожертвовать для верности слову, они изменяют ему, отказываются и от слова и от обетований его в угоду своим привязанностям. На третьем — те, которые принимают слово и начинают жить по нему, но потом слишком предаются заботам и печалям века, попечениям земным, которые подавляют все благие начинания, возникшие было под действием Слова Божиего. На четвертом — те, которые принимают слово с полной верой и решаются жить по требованию его с готовностью на все жертвы и труды и не позволяют сердцу своему быть связанным с чем-либо земным. Сядь и рассуди сам, к какому классу ты принадлежишь **(107, 194—195).**

Господь учил в синагоге Капернаумской, и «народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мф. 7, 28—29). Эта власть — не в повелительном тоне, а в силе влияния на души и сердца. Слово Его проходило внутрь и покоряло совесть людей, заставляя верить, что все так и есть,

как Он говорил. Таково и всегда слово, проникнутое силой Божественной, слово от Духа или слово помазанное. Таково оно было и у святых апостолов, и после них у всех влиятельных учителей, говоривших не от учености, а от того, как Дух давал им провещать. Это дар Божий, посылаемый, однако, не за труды по исследованию истины, а больше за сердечное и жизненное усвоение ее. Где это совершается, там слово проникается убедительностью, потому что переходит от сердца к сердцу, отсюда и власть слова над душами. Книжникам, говорящим и пишущим от учености, не дается такая сила, потому что они говорят от головы и пересыпают свое умствование в головы слышащих. В голове же нет жизни, а только ее верхушка. Жизнь — в сердце, и только исходящее из сердца может воздействовать на токи жизни. Епископ Феофан Затворник (107, 252—253).

Слово Божие — жизнь... Этим словом умерщвляется плотское мудрствование, родившееся из вечной смерти, поддерживающее в людях вечную смерть... (108, 86).

Те, кто пренебрегает упражнениями в слове Божием, исполнением святых Божиих заповедей, пребывают в горестном греховном омрачении, в плену греха.., в бесплодии, даже если живут в глубокой пустыне (109, 48).

Слово Божие — жизнь вечная: питающийся им будет жив вовеки (109, 48).

Слово Божие есть завещание: принявшим его оно доставляет спасение и блаженство (109, 137).

Знамения свидетельствовали о силе и значении Слова. Существенный деятель — Слово. Не нужны там знамения, где приемлется Слово по причине понятого достоинства, принадлежащего Слову. Знамения — снисхождение к немощи человеческой (111, 305).

В Слове — жизнь, и Оно — жизнь. Оно умерших людей рождает в жизнь вечную, подавая им свою святую жизнь: слышатели и делатели Слова рождены не от тленного семени, но от нетленного, Словом живого Бога, пребывающего вовеки (111, 311).

От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием, едином на потребу для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение (111, 322).

Бог для восстановления общения с отпавшим от Него человечеством благоволил, чтобы Слово Его облеклось в человечество, явилось, обитало с людьми, вступило в ближайшие отношения с ними и, усвоив их Себе, вознесло на Небо (111, 322).

Живая вера открывает взорам души Бога. Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжает смиренномудрие (111, 324).

Великое благо, если кто неупустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку провожатого (111, 372).

Какое слышание Слова Божия может быть сильнее того, при котором Слово Божие слагается в сердце и хранится в нем? (111, 423).

Говорящий Слово Божие и слушающий его вместе получают пользу, а приносит пользу — Бог (111, 439).

Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух — учитель, произносящий Слово Божие, и слушающий его разделяют между собою учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но Слово Божие, слушающий ощущает, что слышит Слово Божие... (111, 493).

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью, она оживляется Словом Божиим, которое возносит мысли и чувствования к небу. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 323).

Один брат сказал старцу: «Авва! Вот я часто прошу святых отцов, чтобы они сказали мне наставление для спасения души. Но что они ни скажут мне, ничего не помню». У старца были два пустых кувшина; старец сказал брату: «Пойди, возьми один из этих кувшинов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд поставь на свое место кверху дном. Сделал это брат однажды, потом, по повелению старца, в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат принес их, старец спросил его: «Какой из двух сосудов чище?». Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и та душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и **не** слышит слова Божия». **Отечник (82, 469—470).**

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

«И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем» (Исх. 34, 27).

«Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет. 1, 19).

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16—17).

«А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15, 4).

«Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10, 11).

«Священные писания... могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15).

Слово Истины свободно и самовластно. Оно не хочет подлежать испытанию посредством доводов, не допускает исследования перед слушателями путем доказательств. Его благородство и достоверность требуют, чтобы верили тому, кто послал его. Слово

же Истины посылается от Бога... и нет иных доказательств, помимо самой Истины, которая есть Бог. Всякое доказательство сильнее и достовернее доказываемого...— сильнее же и достовернее Истины нет ничего. Мы верим самой Истине. Истина же есть Бог, Отец всего, Который есть совершенный ум. Сын Его — Слово — пришел к нам во плоти, показав Себя и Отца, и дал нам в Себе Самом воскресение из мертвых и после него жизнь вечную. Это Иисус Христос, Спаситель наш и Господь; в Нем-то и заключается доказательство и достоверность Его Самого и всего. Потому те, которые Ему следуют, зная Его, веруют в Него, как в доказательство и тем удовлетворены. **Иустин Философ (113, 56).**

Веруем, что Божественное и Священное Писание внушено Богом: потому мы должны верить ему беспрекословно. **Послание Восточных патриархов (113, 56).**

Для понимания Священного Писания необходимо откровение Святого Духа

Господи, Иисусе Христе, отверзи мои очи сердечные, чтобы услышать слово Твое и понять и творить волю Твою. Ибо странник я на земле; не скрой от меня заповедей Твоих. Но открой очи мои, да уразумею чудеса от закона Твоего: скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей. На Тебя уповаю, Боже мой, да просветишь ум мой светом разума Твоего, чтобы не только читать написанное, но и творить его. Да не в грех себе прочту жития святых и слова, но в обновление, и просвещение, и в святыню, и в спасение души, и в наследие жизни вечной. Ибо Ты просвещаешь лежащих во тьме, и всякое Твое даяние — благо, и всякий дар — совершен. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 31).**

Когда начинаешь читать или слушать (Священное Писание), помолись Богу так: «Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы мне услышать Твои слова и понять их, и исполнить волю Твою». Всегда так моли Бога, чтобы просветил твой ум и открыл тебе силу Своих слов. Многие, понадеявшись на свой разум, подверглись заблуждению. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 99).**

Для понимания Священного Писания нужна не человеческая мудрость, но откровение Духа, чтобы мы, узнав истинный смысл написанного, могли получить великую пользу. **Святитель Иоанн** Златоуст **(38, 188).**

Видя наше расположение к духовному знанию в чтении слова Божия, Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум (7, **376).**

Нужна чистота жизни, чтобы для возрастания в добродетели распознавать прикровенное в Писании. Но кроме того, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинствен-

ность Божиего слова через непрестанное поучение запечатлелась в душе. Святитель Василий Великий (5, 12).

Прекрасно иметь ум, всегда открытый для Божиего слова; этим приобретается ведение небесных законов. Святитель Григорий Богослов (14, 362).

Богодухновенное Писание, как называет его божественный апостол (2 Тим. 3, 16) — это писание Святого Духа. Цель его — польза для людей, как он говорит: «Все Писание богодухновенно и полезно». Эта польза различна и многообразна: «полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16). Но эту пользу нельзя получить с первого раза. Божественное скрывается тканью писания, как завесой... Потому-то о тех, которые смотрят только на ткань писания, апостол говорит, что они имеют покрывало на сердце (2 Кор. 3, 15) и не могут провидеть славу духовного закона (22, 71).

С глухими мы разговариваем знаками и жестами не потому, что не имеем голоса, а потому, что бесполезно было бы объясняться словами. И человеческое естество по-своему глухо и не слышит ничего горнего. Поэтому «Бог многократно... говоривший издревле отцам в пророках» (Евр. 1,1), ведет нас к познанию горнего, сообразуя слова святых пророков с тем, что нам ясно и привычно. Бог не предлагает учения равного собственному величию, но снисходит к нашей слабости (ибо как в малом вместилось бы великое?). **Святитель Григорий Нисский (22, 362).**

Когда читаешь Божественное Писание, не то имей в виду, чтобы только прочитать лист за листом. Но с размышлением вникай в каждое слово и когда какие слова заставят тебя углубиться в себя, или вызовут сокрушение, или исполнят сердце твое духовной радостью или любовью — остановись на них. Это Бог приблизился к тебе. Смиренно прими Его открытым сердцем, так как Он Сам хочет, чтобы ты приобщился Его. Если ради этого придется тебе оставить неисполненным то, что положено было для этой духовной цели, не беспокойся об этом. Ибо цель всех духовных занятий — сподобиться вкушения Бога. И когда это дано, нечего останавливаться на средствах к нему. И когда размышляешь о чем-нибудь Божественном, особенно о страданиях Христа Господа, остановись на том, от чего придешь в умиление, и побольше займи этим свое внимание, чтобы продлилось это святое чувство.

Однако и большим препятствием к сохранению внутреннего мира является... непреложное обязательство прочитывать в день определенное число кафизм из Псалтири, глав из Евангелия и апостольских посланий. Положившие себе это за правило обычно спешат прочитать все, не заботясь о том, приходит ли сердце в умиление от прочитанного и порождаются ли в уме какие-либо духовные мысли и созерцания. А если не удастся им все прочитать, тре-

вожатся и смущаются не о том, что лишились духовных плодов от чтения для созидания внутреннего своего человека, а что не все прочитано. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 269).**

Желающие получить какой-либо плод от того, что прочитывается (в Священном Писании), не должны оставлять без внимания ни одного слова. Поэтому-то и заповедано нам изучать Писание, что многое, с первого взгляда показавшееся простым, заключает в себе глубокий смысл (42, **371).**

Источник света — слово Божие. Будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 68).**

Когда занимаешься чтением Слова Божия, представляй, что за каждым словом присутствует Бог, и принимай их, как бы исходящими из Его Божественных уст. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 95).**

Кто прикасается к Евангелию, сразу изменяет свой ум... А при внимательном чтении и душа как бы вступает в таинственное святилище, очищается и делается лучше, так как в Писании с ней беседует Бог (35, **812).**

Будем... совершать чтение с великим благоговением, чтобы быть достойными помощи Духа Святого в понимании написанного (38, **374).**

Таково сеяние духовное: оно не требует ни лет, ни времени года, ни дней, но если упадет на благородную душу, тотчас прорастает цветущий и зрелый колос (37, 377).

Таково свойство этого богатства: чем более станешь проникать в глубину, тем с большей силой будут истекать Божественные мысли — это источник неиссякаемый (35, **827).**

Не по множеству рек, но по природе своей удивителен этот источник, потому что в нем не потоки воды, а дары Духа. Этот источник растекается в каждую душу верующих и не уменьшается, разделяется и не истощается, распределяется и не убавляется, во всех он находится всецело и всецело в каждом (37, 75).

Постоянно читающий Божественные Писания (в простоте сердца) и стоящий при их потоках, хотя бы не имел никакого толкования, как бы корнями впитывает великую пользу (37, 77).

Благодаря чтению и слушанию Писания жизнь наша более и более совершенствуется (39, **784).**

Священное Писание приводит нас к Богу и отверзает путь Богопознания... 42, 388).

Чтение Божественного писания ограничивает блуждающий ум и дарует знание о Боге... (46, **447).**

Старайся читать Божественное Писание и постоянно пребывать в святой молитве. Сколько раз будешь благодаря им с Богом, столько раз освятятся твои тело, душа и дух (46, **447).**

Ничто не может служить препятствием к чтению слова Божия. Не только дома, но и... совершая путешествия или находясь в

многолюдном собрании и занимаясь делами, можно упражняться в этом чтении (38, 376).

Не будем... пренебрегать чтением Писания. Понимаем ли содержащееся в нем или не понимаем, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении неизгладимо запечатлевает в памяти (прочитанное). И то, чего вчера мы не могли понять, мы вдруг понимаем сегодня, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум (38, 376).

Священное Писание не стремится к красоте слов или их сочетаний. Оно имеет в себе Божественную благодать, которая сообщает яркость и красоту словам его (38, 399).

Читающий Священное Писание поверхностно приходит в великое недоумение, а внимательный увидит последовательность и точную связь мыслей (39, 225).

Господь повелел изучать Писания, но, конечно, изучающие нуждаются в озарении свыше как для того, чтобы найти искомое, так и для того, чтобы сохранить найденное (39, 793).

Кто живет и рассуждает по собственному своему произволу, тот обольщает себя. А кто научится разрешать сомнения с помощью Писания, тот имеет своим учителем саму Истину (40, 798).

Кто станет слушать Священное Писание без рассуждения и все принимать буквально, тот может предполагать много нелепого о Боге... Тот же, кто будет вникать в глубину смысла, разрешит все недоумения (42, 97).

Все мы, не радящие о чтении Писаний, терпим от этого вред и оскудение. В самом деле, как мы приведем в благоустройство дела свои, если не знаем тех самых законов, по которым нужно приводить их в благоустройство? (41, 492).

Нужно тщательное исследование, нужна, кроме того, и постоянная молитва, чтобы хоть немного прозреть в святилище слова Божия (42, 135).

Будем исследовать Писание, чтобы не коснулся нас грядущий губительный для душ голод; будем усердны к Писаниям, чтобы не заблуждаться и не увлекаться всяким ветром (42, 697).

...В Священном Писании бездна вопросов, поэтому приучайтесь не только изыскивать разрешения их, но и не задавать вопросы, потому что им не будет конца (43, 223).

Подобно тому, как лишенные света не могут прямо идти, так и не видящие луча Божественного Писания вынуждены грешить, так как ходят в самой глубокой тьме (43, 484).

Слово Божие — питание души. Для нее, созданной по образу Мироустроителя — Слова, одаренной разумом и удостоенной разумной свободы, что может быть нужнее слова, питающего душу, наставляющего и быстро возвращающего ее к собственному достоинству (46, 365).

Не столько значения имеет воскресение мертвых (для познания Истины), сколько чтение Писаний (37, 901).

Надо с великою благодарностью принимать слова Писания и,

не переходя пределов нашей природы, не испытывать того, что выше нас (38, 25).

Мы должны приступать к Божественным словам, не иначе как руководимые благодатью и посещением Святого Духа (38, **188).**

Чтение Писания окружает дух стеной, очищает совесть, изгоняет низкие страсти, насаждает добродетель, делает помыслы возвышенными и позволяет не теряться в неожиданных обстоятельствах... ставит выше диавольских стрел, переселяет на самое Небо, освобождает душу от уз тела, дает легкие крылья; все хорошее, что бы кто ни назвал, оно способно вселить в души слушателей **Святитель Иоанн Златоуст (46, 310).**

Евангелие ни одного свободного человека не принуждает к тому, чтобы стать праведником (32, **161).**

Нужно давать душе духовную пищу.., а не одно тело питать, оставляя душу нуждающейся во всем и голодной (25, 68).

Как тело не может жить, если не вкусит хлеба, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости (25, 68).

Если ты изучил все Божественное Писание, смотри, да не надмевает тебя помысл — все писание учит смиренномудрию. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **414).**

Если не полюбишь блаженных и подлинно Божественных слов Писания,— уподобишься скотам несмысленным и бессловесным (49, 14).

Как из желания поддержать жизнь едим, пьем, говорим, слушаем, так и к чтению слов Божиих мы должны прилепиться сердцем, не зная сытости. **Преподобный Нил Синайский (49, 15).**

Все Божественное Писание, Ветхое и Новое, ведет естественно большое человеческое естество **к** Иисусу Христу, единственному Врачу душ и телес наших. Кто остается непричастным Его Божественной благодати, тот остается и не исцеленным; а кто причащается Его благодати, у **того** душа перестает быть больной. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 67).**

В руках ваших да будет всегда Священное Писание, в сердцах же воспоминание о Господе! Не переставайте молиться и продолжайте заниматься своим спасением, чтобы враг при искушении всегда находил ваши сердца огражденными и вооруженными. **Святой Киприан Карфагенский (ИЗ, 48).**

Как царь, когда намерен кому-нибудь даровать свободу и помилование, обнародует свое повеление: придите ко мне и получите помилование. Если же они не хотят прийти к нему и воспользоваться даруемой им милостью, то бесполезно для них читать это повеление. Тем не менее они повинны смертной казни, потому что отказываются прийти и получить помилование от руки своего царя. И Священное Писание — подобная грамота Бога людям, в которой повелевает Он любящим Его, молящимся Ему с

преданностью принять из божественной Его десницы небесное благо... Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то чтение Священного Писания не принесет ему никакой пользы. И он остается виновным, ибо не хочет принять от Царя Небесного даруемого блага (духовной) жизни, без которой невозможно быть причастником бессмертной жизни. **Преподобный Макарий Египетский (113,48).**

Священное Писание боговдохновенно и полезно и написано содействием Святого Духа с тем намерением, чтобы каждая ищущая спасения душа могла во всякое время выбирать себе из него, как из общего хранилища лекарств, нужные для нее целебные средства. **Святитель Василий Великий (113, 48).**

Упражняйся всегда и сердцем и устами в Священном Писании: Бог не забудет вознаградить этот твой труд. Некий тайный свет воссияет в твоей душе. И более того, благодаря этому устремится от преходящего к вечному. **Святитель Григорий Назианзин (113, 48).**

Надо заботливо наблюдать, чтобы ложное толкование Священного Писания, подделываясь под чистое золото, не обмануло нас. Так, диавол старался искусить и Господа Спасителя, как простого человека, когда ...говорил: «Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею» (Пс. 90, 11—12). **Преподобный Иоанн** Кассиан **Римлянин (Авва Моисей 53, 184).**

Святой Филипп спрашивает евнуха: «Разумеешь ли, что читаешь?». Тот ответил: «Как могу разуметь, если кто не наставит меня?» (Деян. 8, 30—31). Как часто испытывают то же читающие слово Божие и отеческие писания! Прочитанное не вмещается в голове, ум не может внимать ему и объять его, словно речь идет о чем-то чуждом ему, о предметах из неведомой области. Вот тут и нужен толкователь, знакомый с тем, о чем идет речь. У святого Филиппа был тот же дух, который давал и пророчества, и ему не трудно было растолковать все, что затрудняло евнуха. Так и для нас теперь: надо найти человека, который стоял бы на той ступени жизни и ведения, о которой идет речь в трудном для нас писании, и он растолкует все без усилий, потому что духовный кругозор на каждой ступени свой. Стоящий на низшей ступени не все видит, что видит стоящий на высшей, и может только гадать о том. Если невместимое для нас писание касается предметов высшей ступени, а встреченный нами толкователь стоит на низшей, он не разъяснит всего как следует, а будет все применять к своему кругозору, и мысль останется для нас по-прежнему темной. Надо удивляться, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежит тема. И выходит у них все не как следует, хотя возноситься своими толкованиями они не забывают. **Епископ Феофан Затворник (107, 121-122).**

О том, что выражено ясными словами, мы можем твердо выразить свое мнение. А те предметы, которые для нашего размышления и упражнения Дух Божий поместил в Священное Писание, чтобы о них мы заключали только по некоторым знакам и предположениям,— нужно обсуждать неспешно и осторожно, так как утверждение их зависит от произвола рассуждающего. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 308).

Желающий понимать Священное Писание должен заниматься не столько чтением толкований, сколько очищением сердца от пороков. Если пороки будут истреблены, то по снятии покрывала страстей душевные очи будут созерцать тайны Священного Писания. Ибо оно не с тем открыто Святым Духом, чтобы мы его не знали. Темно же оно только оттого, что наши душевные очи закрыты покровом пороков. Если им будет возвращено естественное здоровье, то и одного чтения Священного Писания достаточно будет для понимания истинного смысла его. И не будет нужды в толкованиях, как глаза не нуждаются ни в какой науке, чтобы видеть, если только они чисты и нет тьмы. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феодор 53, 69).

Когда заметишь, что тебе скучно чтение Божественных Писаний и ты неохотно слушаешь духовные наставления, знай, что душа твоя впала в тяжкую болезнь. Ибо это — начало зла, подверженные которому пожали плод смерти. Преподобный Ефрем Сирин (25, 522).

Божественное Писание ты должен толковать только со знанием дела и разумно исследовав силу его. Но не отваживайся касаться неприкосновенных и непостижимых таин недостойными руками. Ибо дерзостный Озия, осмелившись возложить руку на неприкосновенное.., извергнут из святилища (50, 17).

Извращающие Божественные Писания и толкующие их по собственному своему произволу грешат непростительно. Они не смогут оправдаться обольщением и заблуждением, потому что пали по злонамеренности, а не по простоте. Они не укроются от спокойного и кроткого Ока, вопреки которому осмелились учить, потеряв разум от развращения (51, 39).

Тому, кто касается предметов высоких и покушается истолковать смысл Священных Писаний, не только нужно иметь язык достойный и чистый, но и сердце благочестивое и благоговейное. Нужно следовать за Писаниями, а не указывать им путь и не по собственному произволу навязывать им смысл. Ибо осмеливающимся искажать и перетолковывать их угрожает великая опасность (51, 309).

Осмелившиеся искажать или превратно истолковывать Божественные глаголы впали в грех, не искупаемый никаким оправданием или извинением. Думая, что измыслили нечто более мудрое, они ввергли себя самих и поверивших им в пучину невежества. Извращая многие священные изречения, увлекая и насильно уводя

слушателей к своей цели, они отступили от воли Законодателя. **Преподобный Исидор Пелусиот** (52, 336).

Некоторые места Священного Писания прикровенны и как бы затемнены таинственностью... Бог сделал так по многим причинам. Во-первых, для того, чтобы Божественные тайны, без покрова духовного разума, не открывались всем, как верным, так и неверным. Иначе между нерадивыми и старательными не было бы такого различия в добродетели и благоразумии. Во-вторых, для того, чтобы и среди самих верующих, когда простирается перед ними неизмеримое поле познания, обличалось нерадение беспечных и открывалась ревность усердных. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 306).**

В нашей власти читать Божественное Писание, но понимание его зависит от нас и не от нас. От нас зависит старание и внимание, какое нужно иметь при чтении. Способность понимать прочитанное — дело Божией благодати. Сохранение же в уме и памяти понятого — дело одной благодати Божией. Поэтому не много таких, которые удерживают это в уме, как и вообще избранных и спасаемых немного. Чтение учит человека тому, что ведет его к Богу и делает Божиим. А по молитвам Бог проявляет милосердие к человеку и просвещает ум его, чтобы **он** помнил прочитанное. То, что написано о мирских делах, читающие могут понимать и сами, но Божественные и спасительные истины невозможно понять или помнить без просвещения Святого Духа. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 75).**

Священное Писание — закон жизни, и читать его нужно — жизнью

Не утруждай себя чтением, за которым не следуют дела, потому что закон выполняется только делами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 220).**

Глина принимает любую форму, какую придают ей руки, лепящие из нее, так и человеку нужно сообразоваться с тем, что повелевает Бог... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 185).**

Нельзя удовольствоваться знанием того, чего хочет Бог. Надо знать, как, когда, почему и зачем Он хочет этого... Ибо если в деле будет недостаток по одному такому обстоятельству или если мы будем совершать его не от всего сердца и не изо всех сил, то оно не будет совершенным. **Преподобный Никодим Святогорец (64,** 36).

Все богодуховенное писание для читающих есть закон, не только заповедями, но и историческими повествованиями обучающий ведению таин и чистому образу жизни. **Святитель Григорий Нисский (19,3).**

Божественное Писание читай делами, а не многословь, тщеславясь одним пониманием. Преподобный Марк (54, 16).

Никто не может достичь правильного познания свидетельств Божиих, если прежде не шел по пути Христову. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Нестерой 53, 436).

Недостаток человека — не знать Писания; но двойной недостаток — знать и пренебрегать им. Преподобный Ефрем Сирин (25, 199).

Хорошо чтение Писаний, но прекрасно, когда за ним следует дело, если же ты читаешь, а не делаешь,— чтение будет тебе в осуждение и в повод к наказанию (36, 906).

Евангельское учение — источник, и пьющий из него обретает жизнь по духу и закону заповедей, испытывая (неизреченную) радость (36, 871).

Сладость духовных слов не знает пресыщения, потому что увеселяет не чрево, а сердце и ведет к Божественной любви (36,871).

Как тело нуждается в пище, так и душа требует ежедневного наставления и пищи духовной, чтобы, укрепляясь ею, противиться восстаниям плоти и выдерживать постоянную брань (38, 83).

Таково свойство этого сокровища: обогащая приемлющих его, само оно никогда не скудеет, потому что его обильно изливает источник Духа Святого (38, 127).

Из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни одного — ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить исцеления из Писания (38, 296).

(Священное Писание) есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильной, твердой и мудрой, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, облегчая ее полет и вознося на Небо (38, 297).

Кто преуспевает в изучении Божественных Писаний, тот не тратит жизни на удовольствия и греховные страсти, но живет по Духу и действует по Духу, и всем сердцем ищет Бога (39, 784).

Слово Божественного Писания смягчает ожесточенную душу и делает ее способной ко всему прекрасному (41, 25).

Ладан благовонен и сам по себе, а когда бросишь его на огонь, обнаруживает всю свою приятность: так и Божественное Писание весьма приятно само по себе, но когда оно проникает в наши души, как в кадильницу,— наполняет весь дом благоуханием (40, 570).

Священное Писание это — пища души, это — ее украшение, это — ее ограждение. Не слышать же Писания — для души голод и гибель (41, 25).

Тот, кто знает Писания, как должно знать, не соблазняется ничем случившимся, все переносит мужественно, одно принимает верой и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для другого видит основания и находит примеры в Писаниях. Святитель Иоанн Златоуст (45, 816).

Когда будешь читать, смотри, чтобы не отвлек тебя враг, нанося тебе обиду, подвергая тебя испытаниям и говоря: «Прежде сделай вот это дело»... Это он внушает, чтобы удержать тебя от чтения и приобретения пользы. Когда диавол увидит человека, читающего с напряжением и с пользой, он нападает этими и многими иными средствами, чтобы препятствовать ему. Святитель Григорий Богослов (15, 448).

Не для того дано Писание, чтобы мы имели его в книгах, но чтобы начертали его в сердцах наших (52, 210).

Если пожелаешь с доброй мыслью и разумно читать Священное Писание, то будешь исполняться не только любви к Божественной мудрости, но и той преданности догматам, на которой основан подобный небесному образ жизни. Преподобный Исидор Пелусиот (51,422).

Тот, у кого Божественное Писание (только) на устах, не может постичь таинственную и Божественную славу и силу, скрытую в нем, если не будет исполнять заповедей Божиих и не сподобится получить Утешителя, Духа истины, Который раскрыл бы перед ним слова Божественного Писания... и показал ему таинственную славу, сокровенную в них, силу и блага Божии, скрытые в них, и Вечную Жизнь, преисполненную тех благ, которые скрыты и неведомы для всех, уклоняющихся от заповедей Божиих. И достойно сокрыты, ибо они предали все чувства мирской суете, пристрастились к обманчивым благам настоящей жизни и омрачились умом и потому не могут вознестись ввысь, чтобы помышлять о духовной красоте неизреченных благ Божиих. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 447).

Писание пророческое и апостольское имеет в себе некую особую силу, так что читающие и познающие его со вниманием чувствуют на себе его духовное воздействие. И получают поощрение к благочестию, к презрению мира и к желанию небесных благ, живое утешение в печалях и скорбях, обращаются к истинному покаянию. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12)... Читаем в истории церковной, что многие язычники, читая Священное Писание, обратились к истинному Богу, и приняли веру Христову, и сделались достойными христианами, о чем свидетельствует и обращение всех народов. Это происходит от силы и действия духовного, сокровенного в Священном Писании. Ибо оно дано нам от Бога ради спасения нашего: «Сие же написано, Дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31) (104, 1789).

Слово Божие есть правило нашей веры, как говорит святой Пророк: «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105). Святое Писание истолковали и разъяснили Богоносные

отцы и церковные учителя. Полезно для понимания его прочитывать их книги (104, 1798).

Просвещаемся мы с помощью Божией от Святого Писания. В нем открывается нашему познанию Бог со свойствами Его и Его святой волей, изображен ветхий и новый человек, или путь к спасению и гибели. Там увидишь, что встречает всякого из нас после смерти или в вечности. Убедись истинно, что Святое Писание есть слово Божие, и оно обращено к тебе, как и ко всякому человеку. Дано оно тебе для получения вечного спасения: поэтому ищи спасения в Слове Божием. Перестань любопытствовать, что делается в этом или другом месте; позаботься узнать, при помощи Слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к гибели или к спасению, на каком пути ты находишься, на пути праведных или на пути нечестивых (82, 358).

Святое Писание дано нам от Бога для нашего спасения и прославления имени Божия: для этого нужно его и читать, и поучаться, и внимать ему. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся его знать, то оно не только не в пользу, но и во вред нам будет. Причина этому такая: поскольку от дарования Божиего ищем своей, а не Божией славы, мы привлекаем и присваиваем себе то, что принадлежит одному Богу. Надо тщеславие и прочую суету выбросить из сердца, когда хотим словом Божиим и Его светом просветиться. Бог видит глубину сердца человеческого зачем и для какой цели читает Его святое слово человек: для славы Божией, для пользы своей и ближнего или для своего тщеславия — и такое чтение не обращается ему на пользу, а во вред. Когда человек чтением его и пониманием... ищет славы Божией и пользы своей и ближнего, для чего слово Божие и дано, тогда он просвещается и приходит к цели — то есть к спасению души своей и ближних. Когда же ищет того, чтобы мудрым показаться и называться учителем, то в букве, а не в силе будет искусен. И хотя другим может помочь словом, но для себя никакой пользы не получит. Ибо всякое Божие дарование обращается нам во вред, если от него не Божией, а своей славы ищем. Только Дающий достоин славы за дары, а приемлющим достаточно пользы для себя и других от тех дарований. Читай же Святое Писание и молись, чтобы им просветиться. Но читай ради спасения, а не ради изощрения ума, языка и словопрений, иначе словам научен будешь, но мудр не будешь (104, 1840—1841).

Познание Бога Христа — суть духовной мудрости (104, 188).

Не тот знает Бога, кто много о Нем говорит и учит, а живет несогласно с учением, но тот, кто живет благочестиво, боится Бога, любит Его и соблюдает Его заповеди (104, 191).

От истинного познания Бога и Христа, Сына Божия, начинается истинная и живая вера, необходимая для вечного спасения. Доказательство же истинности познания Бога — благочестивая христианская жизнь, без которой нет познания, есть только суетное

и пустое хвастовство. Святой Апостол учит: «А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2, 3—4). Напрасно хвалятся познанием Бога те христиане, которые «делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Познание Бога заключает в себе познание Его святой воли, благоволения и Его Божественных свойств, которые открываются в Его святом Слове. Если кто действительно познает это, непременно должно последовать и его собственное изменение к лучшему, покаяние и благочестивая жизнь (104, 192—193).

Кто, ощутив сердцем всемогущество Божие, которое творит все из ничего, не убоится Его и не смирится перед Ним? Кто, познав вездесущие Божие, не отдает Ему, как вездесущему, достойной чести, и решится перед Ним грешить? Перед царем не осмелится бесчинствовать, решится ли перед Богом, Царем всемогущим и страшным? Нет, будет всегда осторожен и, будто пригвожденный, окажется неподвижным ко всякому злу. Кто, зная Его всеведение и Его правду, не убоится Его праведного суда и не подвигнется к истинному покаянию? Подумай и о прочих Его свойствах и увидишь, что от познания их последует истинное покаяние, благочестие и почитание. Бог не может быть познан и не почитаем. Знать Бога и не почитать Его от сердца — было бы противоречием... ибо познав высочайшее добро, нельзя Его не любить. Все от природы стремятся к добру, желают и любят его. Хотя многие любят зло, но если оно принимает вид добра. Зло как зло любить невозможно, и всякий от него убегает. И чем более человек познает Бога, тем более почитает Его; и тем более познает, чем более рассуждает о Его божественных свойствах и поучается в Его святом слове. Однако всегда нужно помнить, что познать Бога — без Бога мы не можем. Поэтому надо Ему молиться, чтобы Он Сам просветил нас Своим познанием. Святитель Тихон Задонский (104, 188-189).

Среди иерусалимских царей были два, противоположных нравом друг другу: Иосия и сын его Иехония. Иосия случайно нашел книгу Закона Божия, случайно, ибо прежние цари-идолопоклонники истребили книги Закона Божия в церкви Соломоновой. Иосия Нашел книгу и прочитал ее, и смягчилось сердце его и смирился, и разодрал одежды свои, и плакал перед Богом (2 Пар. 34, 27) — он явил образ покаяния. Не так поступил сын его Иехония. Он, Когда ему прочитали книгу святого пророка Иеремии о Законе Божием, не только не умилился, но разгневался и, разодрав книгу, сжег все листы в огне. Одно и то же чтение Закона Божия одному послужило на пользу, другому на развращение. Святитель Димитрий Ростовский (103, 855).

Закон, изложенный в Новом Завете, ...изложен в Ветхом в образах и иносказаниях (112, 266).

Подобно действию естественного добра действие Ветхого Завета. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем после пришествия Христа сделалось отступлением от Бога **(109,** 332).

При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно. При господстве Нового Завета человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется возможность обращаться к Богочеловеку, как ходатаю между Богом и людьми... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,30—31).**

Брат спросил авву Антония; что делать мне, чтобы обрести милосердие у Бога? Святой старец сказал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был, имей Бога перед очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место ни было» **Преподобный Антоний Великий** (82,35).

Чтение Писания — великая защита от греха. Незнание Писания — великая стремнина и глубокая пропасть (82, 107).

Приобретение христианских книг имеющими для этого средства — необходимо; одно зрение этих книг останавливает в нас стремление к греху, пробуждает стремление к добродетели. **Авва Елифаний** (82, **108).**

Если возникает между вами вопрос о значении какого-либо изречения Писаний, то знающий значение этого изречения да объяснит его смиренно, по силе своей, не настаивая на своем мнении, и успокоит брата с любовью **(82, 179).**

Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот порабощен страстью любопытства и мысленным пленением (82, **183—184).**

Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, упорно настаивая, что именно так должно понимать и исполнять их, тот не знает славы и богатства Божиих. Напротив того, кто и понимая говорит: не знаю с точностью Слова Божия, потому что я ограниченный человек, тот воздает славу Богу. В нем будет обитать слава Божия соответственно его преуспеянию и смиренномудрию. **Авва Исаия (82, 184).**

ЕВАНГЕЛИЕ

Читай Евангелие, завещанное Богом к познанию вселенной, чтобы обрести содействие силы Промысла о всяком роде и чтобы ум твой погрузился в чудеса Божии. **Преподобный Исаак Сирин** (55, **282).**

Почему Господь омыл ученикам ноги? Этим Он не только омыл, но сообщил апостолам Божественную силу. Поскольку змею было сказано: «Ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15), то есть отравлять весь образ жизни, то Господь омыл ноги учеников в ознаменование очищения духовных путей. Почему Он и говорит: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (Лк. 10, 19). А Исаия сказал: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость» (Ис. 52, 7). Апостолы Христовы, пройдя весь мир, действительно разрушили диавольскую силу, утвердили всюду мир и благовествовали нам радость небесную.

Господь касался ног апостольских, чтобы укрепить земные и слабые ноги, которым предстояло пройти всю вселенную. Великий врач коснулся пяты, о которой в начале был изречен суд, чтобы не дать господствовать яду духовного змея. Поэтому пята, укрепленная прикосновением рук Господних, попрала сатану, соблазнившего вначале прародителей. Таким образом, исполнилось предсказание Деворы пророчицы: «Попирай, душа моя, силу» (Суд. 5, 21), и Давида, который, воспевая победную песнь, воскликнул: «Падают под ноги мои, ... как прах пред лицем ветра, как уличную грязь попираю их» (Пс. 17. 39, 43). «Даю вам власть наступать», — сказал Господь, — чтобы губитель более вас не попирал и не соблазнял. Преподобный Нил Синайский (116, 477—478).

Закон хотя и ради того был дан, чтобы оправдать человека, однако не мог его оправдать, не по вине закона, но по немощи человеческой; ибо никто не мог его совершенно исполнить, как написано: «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23),— и так с оправданием своим отступил от нас. «С оправданием»,— говорю,— ибо что касается исполнения его, то и ныне христиане должны его исполнять, ему повиноваться и жить по правилу и учению его. Иначе, кто не хочет жить по правилу его, тот не избежит проклятия и осуждения, объявленных законом. А когда закон с оправданием от нас отступил — ибо человек делами закона «не оправдается» (Гал. 2, 16), поскольку не может его исполнить,— закон тем самым отсылает нас к Евангелию и, как немощных, поручает Христу, проповедуемому в Евангелии. Во Христе же верующий человек получает «оправдание даром, по благодати Его» (Рим. 3, 24). В этом, кажется, смысле апостол написал: «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал. 3, 24). Ибо кроме того что учит, что делать и чего не делать, и так старается отвести нас от грехов — как бы взяв за руку, он ведет нас ко Христу, как неисправных и немощных. Чему закон учит нас, того мы не делаем, и в этом он обличает нас и осуждает, а не оправдывает, устрашает, а не утешает, немощь нашу показывает нам, а не исцеляет ее. И тем самым закон как бы убеждает нас искать другого содействия, через которое мы можем избавиться от греховности нашей. В такой тесноте совести мы побуждаемся прибегнуть к милостивому Божиему обещанию во Христе Иисусе, к Его святому Евангелию и Христу, в Евангелии откровенному и проповедуемому. Не сотворивших закона, но верующих в Него Христос оправдывает даром, исцеляет от недостоинства и греховности, как Сам говорит: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36),— и так, не имея возможности оправдаться законом, оправдаемся верою (Гал. 3, 24). Ибо Христос принял на Себя осуждение закона,— которому мы, как грешники, преступившие закон, подлежали,— чтобы даровать нам благословение: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Пет. 2, 24). Чтобы даровать нам правду Свою по вере, Бог

«не знавшего греха... сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5, 21) (104 783—784).

1) Закон, то есть писанный, дан был Моисеем (ибо на сердцах он и у прародителей наших, Адама и Евы, был написан, Евангелие же произошло через Христа, как писал святой евангелист: «Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 17).

2) Закон дает заповеди, что мы должны делать и чего не делать,— Евангелие проповедует отпущение грехов, благодать Божию и заслуги Христовы». «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

3) Закон учит, что делать и от чего отвращаться, но не подает помощи к действию — Евангелие обещает благодать Святого Духа, Который на сердцах верующих пишет закон и в них действует (Иер. 31, 33).

4) Закон показывает грех, «законом познаётся грех» (Рим. 3, 20); закон обличает согрешившего, обвиняет, устрашает, возвещает ему гнев Божий (Рим. 4, 15), проклятием поражает его и осуждает (Гал. 3, 10), но не исцеляет от греха. Евангелие прикрывает грех, излечивает греховную немощь, боящихся гнева Божия ободряет и утешает, обещает верующим благодать и вечную жизнь.

5) Закон необходим людям, не имеющим страха Божия, неправедным, небрежным, нечестивым, которых нужно устрашать, сокрушать и приводить к покаянию. «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Евангелие проповедуется слушающимся, сокрушенным страхом Божиим и печалью о грехах, жаждущим милости Божией и утешения. Поэтому Христос говорит: «Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем» (Лк. 4, 18) (104, 676—677).

Видишь, христианин, к кому обращено Евангелие с утешением своим — не блудникам, не прелюбодеям, не ворам, хищникам и грабителям и прочим людям, беззаконно живущим. Им говорится: «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль» (Иак. 4, 9). Когда это сотворят, тогда и они Евангелием, как пищей после поста, будут утешаться, тогда к их уязвленному сердцу приложится Евангелие, как живительный пластырь к ране. К кому же обращено Евангелие? Ответ: к грешникам, от грехов обратившимся к Богу, сожалеющим о грехах, боящимся суда Божия, сокрушенным печалью, ищущим милости Божией и со смирением к Нему припадающим, которым сказано: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). Видим, что прежде предлагается покаяние, а потом Евангелие. Без покаяния Евангелие не поможет. Евангелие приносит нам утешение, но зачем утешение тому, кто не имеет печального и сокрушенного сердца? (104, 678—679).

Евангелие и житие Христово есть свет. Все, что этому свету противоположно в нас, есть тьма. Как ставим зеркало перед лицом своим... так нужно ставить души перед зеркалом Евангелия и жития Христова и все противоположное им очищать, как порок, покаянием и сокрушением сердца. «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свег жизни»,— говорит Господь (Ин. 8, **12) Святитель Тихон Задонский** (104, **1793—1794).**

«Какой конец непокоряющимся Евангелию?» (1 Пет. 4, 17).

Евангельское свойство, действительно служащее обращению сердца человеческого, есть дух снисхождения и кротости. Если правда, а в этом действительно можно не сомневаться, что человек больше отзывается на ласку, чем на страх, на кротость, чем на строгость, на снисхождение, чем на насильственное требование, то нигде мы не найдем, чтобы это с большей святостью было хранимо, как в учении Евангелия. Мы в нем слышим, что призываются все труждающиеся и обремененные в совести, чтобы они могли быть успокоены. Мы в нем слышим, что Бог, промышляя о птице, цветке, траве, Свое попечение о человеке простирает так далеко, что и все волосы на голове его сочтены. Мы в нем слышим, что Отец Небесный любит нас, что Он приходит в непорочное сердце и в нем творит Себе обитель. Мы слышим, что грешники самым добрым образом призываются к покаянию. Мы видим, что не отвергнуто покаяние мытаря, не презираемы слезы блудницы, принято обращение Закхея. Мы видим, что удержано желание низвести огонь с неба на грешный город, милостиво выслушан сердечный вопль разбойника. Мы видим Самого Основателя нашей веры, молящегося на кресте за распявших Его.

Чье сердце столь ожесточенно, что такими примерами не будет тронуто, если оно имеет хотя бы малое чувство своей вины перед Богом?

Из этого нельзя заключить, что снисхождение простирается даже до послабления. Нет, оно относится только к человеку кающемуся и ищущему исправления. А ожесточенный в злости своей этим снисхождением благодати пользоваться не имеет права, ибо он его и почувствовать не может.

С этим соединяется и другое свойство Евангелия — быть утешением в случае смущения совести, искушений, страданий и в смертный час. Совести, смущаемой страхом суда Божиего, Евангелие благовествует мир, купленный кровью Сына Божиего и приобретенный снисхождением на землю Живущего на Небесах. Во время искушений напоминает, что как искушается серебро в огне, так сердца праведных у Бога; и нет сына, которого не наказывает отец. При сильном же их нападении велит апостольской трубе звучать в наших ушах: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил» (1 Кор. 10, 13). В случае неповинных страданий утешает нас великим примером Пострадавшего за нас и говорящего нам с креста: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин. 15, 18). Во время же смертного часа, утешает тем, что смерть есть переход и обретение лучшей жизни; что она есть достижение черты, за которой увенчиваются славно подвизавшиеся; что она есть столь блаженная частица времени, в которую очи наши перестают видеть суету мирских изменений и соблазнов. ...Евангелие несомненно утверждает нас в надежде будущих 'лаг; и это обещание тем действеннее в нашем сердце, что оно и с разумом огласно, и отвечает бессмертию души.

Кроме того, ...Евангелие содержит в себе силу, побуждающую к добродетели. Оно стремится расположить человека к добру и все его склонности принести в жертву святости. Конец завещания есть, по словам апостола, любовь от чистого сердца, благая совесть и нелицемерная вера. И для этого Евангелие убеждает всякого, что без добрых дел невозможно удостоиться блаженства и видения Бога, что любовь как первое средство к благодати, так и цель веры, что добро мы должны не меньше любить и исполнять, даже если бы за него были гонимы.

Откуда еще мы можем научиться истинному пониманию самих себя? Из той же священной книги, которую начертал Бог перстом Своим.

Она открывает наш подлинный образ и подобие. Она не запрещает нам стараться о просвещении мыслей и непорочности нравов. Она не запрещает искать справедливых приобретений, но предписывает пределы, чтобы заботы наши не были бесконечны. Она не воспрещает стремиться к чести, но определяет, как ее искать, и на что употреблять. Она не воспрещает нам покой, но тот, который человек имеет по трудам своим, состоящий во удовлетворении тем, что он ни себе, ни другим не бесполезен.

Когда же так велика Евангельская сила, почему многие не только не приемлют это учение, но и противятся ему и гонят? На это справедливо ответим, что это происходит от невнимания, от предубеждения, от упрямства, подкрепляемого самолюбием, от развращенной жизни и от суетного мудрствования. Платон, митрополит Московский (105, 235—245).

(Савл) всей душой враждовал с Богом, однако по совести, а не по внушению страстей, он был убежден, что борется во имя Божие. Он должен был погибнуть или каким-либо образом быть вразумленным от Самого Бога. Ибо его дух считал себя утвержденным в Самом Боге и его совесть свидетельствовала о непорочности перед Ним. Его дух не мог быть доступен никакому другому вразумлению, любое другое было бы гораздо слабее, чем внутренняя опора его заблуждения. Поэтому Павел был призван «не человеками и не через человека», как он сам говорит, «но Иисусом Христом и Богом Отцем, воскресившим Его из мертвых» (Гал. 1, 1). «Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск... Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба, Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь» (Деян. 9, 1—5)... И теперь все, что раньше направляло Савла против христианства за иудейство, должно было помочь ему тем полнее обратиться от иудейства к Христу и предаться Его истине и благодати.

Если Савл всей душой был предан заблуждению, принимаемому им за истину Божию, то после явления ему непосредственно и лично самой истины и премудрости Божией — Христа с тем большим самопожертвованием он предался этой самосущей истине — Христу. «Господи! что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6),— с трепетом отозвался он на глас Господа сразу же, как узнал, Кого он гнал в лице христиан. «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 7—11).

Если Савл, принимавший ложь мертвого иудейства за живую истину Божию, был недоступен для вразумления ни словом, ни подвигами, ни чудесами учеников Христовых, никем и ничем, кроме Самого Бога — Иисуса Христа, то после непосредственного познания и видения самого лица Божественной истины — ему не нужно было уже знать никаких других правил об обстоятельствах учреждения Евхаристии, когда в Апостольской Церкви ежедневно преломляли таинственный Хлеб. Но Павел так говорит об Евхаристии: «я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил»... и так далее (1 Кор. 11, 23). С тех пор, как Бог благоволил открыть ему Сына Своего, он «не стал советоваться с плотью и кровью» и истине Христовой «научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1, 12, 15—16). Не то это значит, чтобы Павел уже не принимал во внимание и к руководству ничего слышанного от очевидцев Христовых, проповеданного другими апостолами. Напротив, он же сам говорит о себе: «Ходил же по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвизаюсь и подвизался» (Гал. 2, 2). Но дело в том, что Павел ничем слышанным или принятым от других не пользовался и не руководство-

вался без удостоверения от непосредственного откровения... Павел и призван был непосредственно от Бога и вступил в незаходимый для него свет непосредственных откровений Божиих с назначением просвещать мир этим светом, короче говоря,— из гонителя сделался боговдохновенным апостолом. Живое и скорбное сознание боговраждебных дел до апостольской его жизни упрочивало в нем смирение — это внутреннее основание духовного совершенства и усиливало ревность в прохождении апостольского поприща силою Святого Духа. То и другое выражается в следующих словах Апостола: «После всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 8—10).

Мало того, сами прежние заблуждения Савла, по озарении души его светом Христовой благодати и истины, превратились для Павла, по премудрому устроению Промысла, уже как бы в некоторое предуготовление к главным предметам и делам его апостольского служения. Так, ложь правды законной — или поставляемой от самого человека вместо правды Божией — попущено было Савлу развить до последней крайности — до гонения на Христа и Его Церковь, и тогда-то открылась и дарована ему от Христа истинная правда, единственно по милости, покрывающей и заглаждающей все вины и поставляющей гонителя в апостола. Именно через это он и оказался готовым к полному вразумлению от Духа Святого в той истине, что человек оправдывается не законом, не через внешне-буквальное исполнение законного долга, но благодатию, приемлемой через деятельное послушание живой веры. Действительно, в первом же апостольском путешествии он ясно и определенно изрекает эту истину: «И во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий» (Деян. 13, 39).

Савл, ратуя за ветхозаветные постановления, оказался враждебным существу откровений ветхозаветных — Христу, Который позже во всем свете открылся ему. Так устроилась в его духе полная готовность к восприятию от Духа истины тех откровений, что ветхозаветные образные учреждения и обряды, совершенно затемненные в своем существенном значении, уже стали негодны и что они должны быть отменены, когда явилась сама спасительная истина,— что в Ветхом Завете предызображена тайна Христова. Архимандрит Феодор. Несколько статей о святом апостоле Павле. СПб., 1860. (114, 274—276).

Раскрывая для чтения книгу — святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы... **(108, 108).**

Молись в сокрушении духа Господу, чтобы Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в Законе Его, который — Евангелие **(108, 108).**

При чтении Евангелия не ищи наслаждения, не ищи восторгов, не ищи блестящих мыслей — ищи увидеть непогрешительную святую Истину **(108, 108).**

Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия: читай Его делами. Это — книга жизни, и надо читать ее жизнью **(108, 108).**

Зрение грехов, зрение того падения, в котором находится весь род человеческий, есть особенный дар Божий. Испроси себе этот дар, и понятнее будет для тебя книга Небесного врача — Евангелие **(108,** 109).

Постарайся, чтобы Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу... тогда и деятельность твоя удобно сделается Евангельской (108, 109).

Точного и совершенного раскрытия Евангелия невозможно стяжать собственными усилиями: это — дар Христов **(108, 111).**

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который — Господь с небес. Этот новый человек — Бог по естеству (108, **111).**

Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, делает его и совершенным читателем, и истинным исполнителем Евангелия **(108, 111).**

Писания Отцов соединяются все в Евангелии, все клонятся к тому, чтобы научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа, источник и конец всех их — Святое Евангелие (108, **113).**

Сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие **(108,** 113).

Научись читать Евангелие: от него услышишь истину, в нем увидишь истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом **(108, 119).**

Когда приступишь к исполнению велений Евангелия, тогда с упорством воспротивятся этому исполнению владыки твоего сердца. Эти владыки — твое собственное плотское состояние... и падшие духи **(108, 125).**

Постоянным уклонением от зла и исполнением Евангельских добродетелей — в чем заключается все Евангельское нравоучение, достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу **(108, 130).**

Верный Слову Божию.., действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов.., мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы... **(108,232).**

С достоверностью можно утверждать, что руководствующийся в жизни Евангелием не остановится принести полное удостоверение в том, что он не знает за собой ни одного доброго дела **(108,** 309).

Надо покаяться, оставить греховную жизнь, чтобы сделаться способным приступить к Евангелию. Чтобы принять Евангелие, надо в Него уверовать **(108, 497).**

Евангелие как откровение Бога, превысшего всякого постижения, недоступно для падшего разума человеческого. Необъятный разум Божий объемлется верою **(108, 497).**

Слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие, слушай их внимательно и мало-помалу вселится в тебя живая вера... **(108,** 506).

В человеке от жительства по Евангелию является, как бы естественно заповеданное Евангелием, покаяние **(111,** 10).

Что значит последовать Христу? Значит: изучать Евангелие,

иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела **(111,** 95).

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее исцеление, которое предлагается всемогущим Врачом — Богом **(111, 344).**

Евангелие лишает человека того, чем он владеет неправильно **111, 432).**

Евангелие научает нас, что падением стяжали мы лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был природного достоинства, как бы ни был изощрен ученостью мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, остается лжеименным разумом **(111, 472).**

Евангелие — тот вертоград, в котором может найти Христа Мария — верная душа, пребывающая в покаянии... за городом,— вне любви к миру **(111,** 508).

Исполнение Евангельских заповедей вводит человека в истинное Богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются Евангельские заповеди **(109,** 360).

Изучая Евангелие, стараясь исполнять Его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь последовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви **(112,** 37).

Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах советуйся с Евангелием **(112,** 77).

Евангельское чтение есть единственный источник всех истинных христианских, богоугодных добродетелей **(112, 270).**

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 298).**

БОГОСЛОВИЕ*

Богословствовать можно только Духом Святым

Никто не может войти в Богословие и сказать ничего достойного о Боге, как только Духом Святым. **Преподобный Никита Стифат (70, 171).**

Людям невозможно узнать столь высокие и божественные истины ни по естеству, ни через деятельность ума, но только посредством дара, который сходит свыше на святых мужей. **Святой Иустин Философ (113, 19).**

* См. также т. 2, с. 122—125. 447—451, 545—550; т. 3, с. 64—66; т. 4, с. 671 настоящего издания.

Понятия, которое было бы вполне достойно Бога... никто никогда не достигнет, хотя бы соединились все умы для исследования и стеклись все народы для его выражения. Святитель Василий Великий (8, 26).

И потому благочестие не в том, чтобы часто говорить о Боге, но чтобы больше молчать... Всегда держитесь той мысли, что безопаснее слушать, чем говорить, и лучше учиться, чем учить о Боге (11,14).

Но если хочешь со временем стать богословом, достойным Божества, — соблюдай заповеди и не отступай от повелений Его. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию (12, 174).

Нужно быть чистым, насколько возможно, чтобы Свет приемлем был светом; нужно говорить о Боге перед людьми усердными, чтобы слово, падая на бесплодную землю, не оставалось бесплодным. Нужно богословствовать, когда внутри нас тишина и ум не кружится по внешним предметам, чтобы не прерывалось дыхание, как у всхлипывающих. При этом можно богословствовать лишь постольку, поскольку сами постигаем Бога и Он может быть постигаем... Так, сами приобретя познание и другим его передав, приступим к изложению Богословия по образу Писания. Направлять же слова предоставим Отцу и Сыну и Святому Духу: Отцу — да благословит, Сыну — да содействует слову, Духу — да вдохновит его. Лучше же сказать: да будет на нем — единое озарение Единого Божества, целостное в разделении и разделенное в целостности, что уже выше разумения (13, 16).

Принцип Богословия, который и нам лучше соблюдать, — не все сразу высказывать и не все до конца скрывать: ибо первое не осторожно, а последнее безбожно; одним можно поразить чужих, а другим — отдалить своих (13, 127).

Говорить о Боге — великое дело, но гораздо большее — очищать себя для Бога: потому что «в лукавую душу не войдет премудрость» (Прем. 1, 4) (13, 144).

Терпит и ныне Господь побиение камнями не только от неверующих, но даже от нас, считающих себя благочестивыми. Ибо, рассуждая о Бестелесном, употребляем определения, свойственные телесному, а это, может быть, то же, что побивать камнями. Но да простит Он нашу немощь! Мы не по своей воле бросаем камнями, мы не можем выразить Его лучше и употребляем слова, какие имеем (13, 216).

Вот почему, смертные, рассуждая о Боге, любите меру в слове. Святитель Григорий Богослов (15, 45).

Теперь охотно восхожу на гору (Богопознания) или, справедливее сказать, желаю и одновременно боюсь (желаю потому, что надеюсь, боюсь — по немощи) вступить внутрь облака (подобно Моисею) и беседовать с Богом (ибо это повелевает Бог). Теперь кто из вас Аарон, тот взойди со мной и встань вблизи, но будь доволен тем, что надобно остаться вне облака. А кто Надав или Авиуд, или

один из старейшин, тоже взойди, но стань вдали, по достоинству своего очищения. Кто же принадлежит к народу и к числу недостойных такой высоты и созерцания, тот, если он не чист, вовсе не приступай (потому что это не безопасно). А если очищен, на время останься внизу и внимай единому гласу и трубе, то есть только речам благочестия. На дымящуюся гору взирай, как на опасность и чудо для неспособных взойти. Но кто злой и неукротимый зверь и совсем не способен вместить предлагаемого в умозрении и Богословии, тот не скрывайся в лесу с тем злым умыслом, чтобы, напав нечаянно, уловить какой-нибудь догмат или какое-нибудь слово и своими хулами растерзать здравое учение, но стань еще дальше, отступи от горы, иначе будешь «побит камнями» (Евр. 12, 20)... Ибо слово, устраняясь от таких, хочет быть начертанным на скрижалях твердых и каменных, и притом на обеих сторонах скрижалей, по причине открытого и сокровенного смысла в Законе — открытого, который нужен для многих и погруженных в земное, сокровенного, который внятен для немногих и восходящих в гору.

Но что со мною сделалось, друзья, доверенные и подобные мне любители истины? Я шел, чтобы постигнуть Бога. С этой мыслью отрешившись от земли и земного, собравшись, сколько мог сам в себя, восходил я на гору. Но когда простер взор, то не увидел лица Божия (Исх. 33, 22—23), но воспринял облеченным в Камень (1 Кор. 10, 4), то есть Воплотившимся ради нас Словом. И приникнув, созерцаю не первое и чистое Естество, познаваемое Им Самим, то есть Самой Троицей. Созерцаю не то, что пребывает внутри первой завесы и закрывается Херувимами, но одно крайнее и обращенное к нам. А это, насколько знаю, и есть то величие или, как называет божественный Давид, то «великолепие» (Пс. 8, 2), которое видимо в творении, созданном и управляемом Богом, ибо все это есть то, что дает нам познание о Нем. Так глазам легче смотреть на солнце, отраженное в воде, потому что они не выносят слишком яркого света. Так богословствуй и ты, даже если бы ты был равен Моисею, даже если бы с Павлом взошел на третье небо и услышал неизреченные глаголы (2 Кор. 12, 4), даже если бы стал выше их, удостоившись Ангельского или Архангельского образа и чина! Ибо все небесное, а иное и пренебесное, хотя по сравнению с нами гораздо выше естеством и ближе к Богу, отстоит от Бога и от совершенного Его постижения еще дальше, чем от нашего сложного, грубого и заземленного состава. Святитель Григорий Богослов (13, 17).

Любящие отцы, слушая своих детей, лепечущих и запинающихся в словах, не обращают внимания на недостатки речи, а радуются проявлению их природной склонности, и лепет детей для них приятнее всякого ораторского красноречия и философской умудренности. Так и Богу угодны в нас не уста, лепечущие о богословии, но желание и расположение, если мы проповедуем с верой и воспеваем Его с любовью. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 826).**

Рассуждая о Боге, создавшем людей, нужно представлять Его не по подобию человеческому, но иначе и выше человеческого естества (3, 307).

Кто же по недомыслию воображает неподобающее и говорит о Боге то, что Его недостойно, тому нет извинения в его дерзости. **Святитель Афанасий Александрийский (3, 309).**

По Писанию Бог спит (Пс. 43, 24), пробуждается (Пс. 7, 7), гневается (Втор, 11, 17), ходит и имеет престолом Херувимов (Ис. 37, 16). Но разве Бог подвержен немощам? Разве Он есть тело? Ясно, что здесь представлено то, чего нет на самом деле. Соразмеряясь со своими понятиями, мы назвали и Божественное словами, взятыми из своего опыта. Когда Бог, по известным только Ему Самому причинам, как бы прекращает Свою заботу о нас, мы говорим, что Он спит... Когда, наоборот, вдруг начинает благодетельствовать, это значит, что Он пробуждается... Он наказывает, а мы говорим: «гневается»... Он действует то здесь, то там, а по нашему — Он «ходит», быстро движется — «летает». Обращенность к нам мы называем «лицом», даяние и приятие — «рукою». И так всякая другая Божия сила и всякое другое Божие действие изображены у нас чем-нибудь взятым из опыта человеческого. **Святитель Григорий Назианзин (113, 102).**

Говоря же о Боге, не к тому нужно стремиться, чтобы придумывать благозвучный и приятный для слуха подбор слов, нужно отыскивать благочестивую мысль, которая вместила бы соответствующее понятие о Боге (22, **318).**

При помощи умозаключений мы получаем неясное и весьма малое понятие о Божеском естестве..., однако из определений, благочестиво присвоенных этому Естеству, мы приобретаем ведение, достаточное для наших слабых сил. Мы говорим, что значение всех этих определений не однозначно, но одни из них означают нечто, присущее Богу, а другие выражают отсутствие чего-либо в Нем. Называем, например, Его праведным и нетленным. Именуя праведным, обозначаем, что Ему присуща правда, а именуя нетленным, обозначаем, что тление не присуще Ему (22, **316).**

Мы не думаем, что недостаток соответствующего имени (при достаточности нашего благоговения) служит к какому-либо ущербу для Божественной славы. Само бессилие выразить неизреченное, обличая нашу скудость, тем более доказывает славу Божию, уча нас, что одно есть, как говорит апостол,— соответствующее Богу имя, другое же — вера в то, что Он «превыше всякого имени» (Пс. 137, 2). Ибо то, что Он превосходит всякое движение мысли и непостижим при помощи определений, служит для людей свидетельством неизреченного величия Его. **Святитель Григорий Нисский (22, 494).**

Пока ты в земном, не исследуй горнего

Пока ты еще внизу — в земном, не исследуй горнего, то есть небесного. Восходя же ввысь, прежде чем достигнешь высоты, не любопытствуй о земном, чтобы, споткнувшись, не упасть или лучше сказать, чтобы не остаться внизу, думая, что восходишь вверх (61, **554).**

Пока стоит стена и преграда грехов наших и нас отделяет от Света, как можем мы, пребывая во тьме, познать самих себя или понять, откуда приходим в мир и что за создания мы есть? Не зная же самих себя, еще менее мы способны познать Того, Кто несравненно выше нас. Если бы мы познали себя, то не стали бы с такой дерзостью говорить о Боге. Говоря же о Боге и Божественных вещах, мы, непросвещенные и не имеющие Духа Святого, тем самым показываем, что не знаем себя (61, 84).

Сам Господь положил тьму покровом Своих таин, и нужен некий великий Свет Всесвятого Духа для постижения этих сокровенных таин. Как же ты, еще не сделавшийся обителью этого Света, пытаешься познать то, на что не имеешь сил, как еще несовершенный и непросвещенный? **Преподобный Симеон Новый Богослов** (60, 406).

Часто удивлялся я тем, которые, ни во что не ставя веру и достойную жизнь, начинают исследования и изыскания о том, чего найти невозможно и вторжение во что прогневляет Бога. Ибо если и попытаемся познать то, что Богу не было угодно сделать доступным нашему ведению, все равно не познаем (ибо возможно ли это вопреки Божией воле?). И останется одна только опасность, угрожающая нам за это вторжение. Потому оставим исследования о сверхъестественном и совсем не доступном. Вернемся в пристань правой веры и достойной жизни и здесь обретем безопасность (50, **357).**

Осквернённому не надлежит отверзать уст не только для рассуждений о догматах, но даже и о чем-нибудь другом, пока не очистит себя искренним покаянием. Ибо если грешнику говорит Бог: «Что ты проповедуешь уставы Мои?» (Пс. 49, 16), тем более заградил Он уста тому, кто, находясь в таком состоянии, пытается входить в исследование догматов. Потому что догматы настолько же выше «уставов», насколько небо выше земли, а душа выше тела. Итак, будучи побеждаем другими в жизни, перестань состязаться в догматах, чтобы не нанести поражения и догмату, потому что многие имеют обычай — по мнению о том, кто говорит, делать заключение и о том, что он говорит. **Преподобный Исидор Пелусиот** (51, **106).**

Удивляюсь я тем многочисленным людям, которые прежде рождения от Бога и прежде усыновления Им не боятся богословствовать и беседовать о Боге. Удивляюсь я, когда слышу, как многие, не понимая Божественных истин, философствуют о них и, будучи

исполнены грехами, богословствуют о Боге и обо всем, касающемся Его, без благодати Святого Духа, открывающего смысл и дающего разум. Трепещет, ужасается и некоторым образом выходит из себя мой дух, помышляя, что мы, не знающие ни самих себя, ни того, что перед нашими глазами, с дерзостью и бесстрашием решаемся мудрствовать о Боге, непостижимом для нас, особенно если мы пусты от благодати Святого Духа, просвещающего и научающего всему. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 92).

Кто истинно и как должно понимает богословие, тот, без сомнения, живет в согласии с верой. А это возможно лишь при отвержении плотских страстей, упражнениями в добродетели. Святитель Григорий Нисский (18, 160).

Нечистая жизнь препятствует познанию высоких истин, не позволяя разуму проявлять свои высшие способности. Святитель Иоанн Златоуст (44, 77).

Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных так же неприлично, как блуднице разглагольствовать о целомудрии. Преподобный Исаак Сирин (55, 285).

Бог показал, что, приближаясь к людям, Он неисцелимо поражает неправедных по причине праведности Своей. Поэтому, щадя нас, Бог от нас удаляется, чтобы мы остались живы, и не изрекает нам Своих тайн, чтобы мы не умерли. Преподобный Ефрем Сирин. <25, 246).

Дерзко... утверждают, что Непостижимого даже для вышних сил могут изъяснить и объять своими слабыми умами те, которые погрязли в земном и столь далеко отстоят от небесных существ (35, 515).

И ныне много таких, которые носят имя верующих, но непостоянны и легко всем увлекаются, потому и ныне Христос не вверяет Себя им... Святитель Иоанн Златоуст (42, 155).

Ищущий познания о Боге должен стать вне... житейских забот •и привести в бездействие страсти, Ибо как войдет понятие о Боге в душу, стесненную помыслами (4, 299)?

Но пока мы занимаемся внешними предметами, мы не можем вместить познания Бога. Ибо кто, заботясь о мирском и погрузившись в плотскую рассеянность, может внимать учению о Боге и иметь достаточно сосредоточенности для столь важных умозрений? Святитель Василий Великий (4, 299).

Никто из живущих в земле, зарывающих себя в землю не может видеть солнечного света. И никто из людей, оскверняющих себя житейскими делами, не может видеть Солнца правды... Святитель Иоанн Златоуст (45, 825).

Глаз не может пристально смотреть на солнечный круг, а если и смотрит, то напрасно утруждает себя; и нечистый ум не в состоя-

нии на пользу себе уловить что-нибудь святое. **Преподобный Исидор** Пелусиот (50, **177).**

Богомыслие сделается самым неправильным и вредным для души, если подвижник, прежде очищения покаянием и не имея точного понятия об учении христианском, позволит себе самовольное размышление **(112, 118).**

Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плачем, с воспоминанием о смерти, о суде Божием... такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть превосходное и непогрешимое богомыслие **(112, 118—119).**

Всякий путь ума и сердца, когда целью его является Бог, бесконечен... Преуспеяние в премудрости Божией бесконечно; преуспеяние в любви к ближнему, когда оно в Боге, бесконечно. **Епископ** Игнатий (Брянчанинов) **(111, 504).**

В третий год пребывания в безмолвии, однажды, во время молитвы, Григорий Палама погрузился в сон. Видел он, что в руках у него — сосуд чистого молока, наполненный так, что оно переливается через край. Потом молоко превратилось в ароматное виноградное вино. И оно, переливаясь через край, смочило руки его и одежду и, разливаясь, струило дивный аромат. Григорий вдыхал этот сладостный запах и радовался. Между тем явился ему светлый юноша и сказал: «Почему бы тебе не передать и другим это чудесное питье, которое проливается напрасно? Или не знаешь, что это неиссякающий дар Божией благодати?». «Но если сейчас нет нуждающихся в таком питии,— отвечал Григорий,— кому передать?». «Ты обязан исполнить свой долг,— возразил юноша,— и не пренебрегать даром Божиим, в котором Владыка потребует от тебя отчета». При этих словах видение кончилось. Святой Григорий впоследствии объяснял значение молока — как дар слова обыкновенного, для простых сердец, требующих нравственного учения. А превращение молока в вино означало, что со временем от него потребуется учение догматическое и небесное. Вскоре после этого Григорий Палама был избран игуменом в Есфигменский монастырь. С тех пор, не оставляя слова устного, святой Григорий начал систематически записывать свои произведения и проявлял дар чудотворения. Афонский Патерик (84, 345—346).

Ересь *

Господь «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 11—14).

«О, Тимофей! храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (1 Тим. 6, 20—21) **.

* См. также т. 1, с. 692—694 настоящего издания.

** См. также Мф. 24, 24; Лк. 21, 8; Деян. 20, 30; 2 Пет. 2, 1—2; I Ин. 4, 6; Гал. 1, 7—9; Кол. 2, 8; 2 Фес. 2, 11; 1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 4, 3, 4.

Благовременным нахожу указать вам, братия, одно предостережение. Мысль мою выражу словами апостола: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13, 9). «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2 Кор. 6, 14), то есть к иным **учениям,** кроме хранимого нами, засвидетельствовавшего и свидетельствующего свою божественность, «если б даже... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что... благовествовали вам» святые апостолы... (Гал. 1, 8). Да не покажется кому такой приговор слишком строгим. Он в порядке вещей. Учения человеческие по природе своей изменчивы. Это для них и необходимость и благо. Все вокруг нас течет, ничто не стоит — и явления, и судьбы общественные, и намерения людские. Странно было бы, если бы кто-нибудь упорно стоял в одних и тех же понятиях, когда вокруг уже нет ничего, к чему можно бы приложить их. Но не то в деле веры — в этом самом глубоком отношении духа нашего к Верховному Существу. Здесь как Бог неизменен и неизменна природа наша, так неизменен должен быть и символ веры. Так это и есть. Еще в раю начертан, тотчас по падении, потом облечен Моисеем в подготовительную форму, а Спасителем завершен и действует ныне в совести, искренне обращенной к Богу. Так есть, и так будет до скончания века...

Теперь нет иного способа приблизиться к Богу, иного образа богоугождения и спасения, как тот, который Господом заповедан, апостолами проповедан и храним святой Церковью. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле Отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» (Евр. 1, 1—2). В Сыне Своем говорил к нам Бог в последний раз. Значит, других изменений в божественном устроении спасения не будет. Что Моисеев закон будет отменен как временный, а вместо него введен новый закон, это было предсказано и этого все ожидали. Сам Моисей говорил: «Пророка... как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой,— Его слушайте» (Втор. 18, 15). Но Спаситель после того, как открыл нам волю Божию, не предсказал никакого изменения, а сказал: «Я с вами... до скончания века» (Мф. 28, 20). Он с нами, когда мы мыслим о Нем, живем Его жизнью, освящаемся Его силой. Значит, как мы теперь веруем, так должно быть до конца мира. Ради этого Он учредил Церковь, которой «врата ада не одолеют» (Мф. 16, 18), и узаконил, что кто преслушает Церковь, будет, как язычник и мытарь, то есть погибнет.

Итак, до самого скончания века мы не должны ожидать никакого нового откровения. Что же надо думать о том, кто пришел бы и стал уверять нас, что он приносит нам от Бога новое откровение? Мы должны почесть его лжецом и обманщиком. Если бы даже он говорил, что Ангел или какой-нибудь дух говорит ему, и тогда надо с твердостью отвергнуть его, не допуская в себе раскрыться духу пытливости или ложным надеждам. «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 5), учит апостол...

Послушайте, что об этих проповедниках новых учений пишет

апостол и евангелист Иоанн Богослов: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 1—3).

На это решительное слово апостола не нужно других объяснений. Одно только надо пояснить, что значит исповедовать Иисуса Христа, пришедшего во плоти. Это значит — исповедовать, что мы пали в прародителях, так что сами собою возродиться не могли. Единородный Сын Божий и Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы, воплотился ради нас и, пострадав плотью, оправдал нас перед Богом. И заслужил благодать Святого Духа, принимая которую по вере через таинства во святой Церкви, мы освящаемся и получаем силу жить по духу Христову, во исполнение заповедей Его, ради Которого чаем нескончаемой, блаженной жизни в будущем. Вот что значит исповедовать Иисуса Христа, пришедшего во плоти. Если какой дух начнет что-либо проповедовать, отличное от этого, тот не от Бога, а есть дух антихристов.

Заметьте особенно следующее:

1. Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, в едином лице. Следовательно, дух, не исповедующий Иисуса Христа истинным Богом, отвергающий Божество Его, есть антихристов.

2. Спасение наше состоит в освящении. Освящение получается благодатью Святого Духа, приемлемой верующими в таинствах и возводящей нас к святости. Кто предлагает иной способ очищения, освящения и усовершенствования, тот антихристов.

3. Чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, после того, как Господь придет во второй раз и рассудит живых и мертвых. Чтобы кто самочинно не чаял в этот, может быть, долгий промежуток времени каких-либо дивных приключений с собой, повторения, например, явления своего в числе живущих на земле, апостол резко определяет: «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). Одна каждому смерть, стало быть, одно и рождение. Мысль апостола такова: дан тебе срок этой жизни, спеши им пользоваться во спасение свое, не ожидай другой подобной жизни. Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесен будет суд над тобой, и участь твоя решена навсегда. Какой дух иначе будет проповедовать и обещать другое рождение и другую смерть, тот антихристов...

Я счел долгом сказать вам это, братия и отцы, в предостережение: «Боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (2 Кор. 11, 3). «Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Еф. 4, 14). «Будьте

тверды, непоколебимы» (1 Кор. 15, 58). «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16, 13). И Бог истины, мира и любви будет с вами. Аминь. Епископ Феофан Затворник (113,717).

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (2 Пет. 2, 1).

Вера имеет основание в книгах, от Бога нам преданных, и они в себе содержат правило веры.

Правило от единого Бога. Ибо никто из смертных не может знать, что есть истинное добро и что есть настоящее зло, если сам Бог того не откроет. Он один есть Истина, и Он один знает истину. Человеческие рассуждения слабы, мудрований много, но основательности мало. И чем более люди мудрствуют, тем более себя запутывают и расстраивают. Одни почитают добрым то, другие другое. Одни от добра, как от зла, отвращаются, а другие и за злом, как за добром, устремляются. В этой слабости и бедности помочь нам мог только Бог. Поэтому Он и благоволил открыть нам правило добра и зла своим законом. Об этой нашей немощи в определении добра и зла свидетельствует апостол: «Не... способны.. помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» (2 Кор. 3, 5). И так правило есть от одного Бога.

И если законы гражданские требуют, чтоб мы их всегда помнили, прочитывали, испытывали с прилежанием их настоящую силу и от пристрастных толкований очищали, то тем более требует от нас того же закон Господень. Ибо нерадение может ослабить действие Его заповедей, а пристрастия иногда могут придать им другой вид.

Священные книги православной Церкви так написаны, что мы можем постичь их совершенный разум и прямую силу, но для этого нужно иметь прилежание, просвещение и благоразумное руководство. ...Это великое море нельзя переплыть благополучно без мудрого кормчего. Потому если бы кто, нисколько не упражняясь в этой великой науке, стал ее таинственные истины располагать по своему слабому рассудку и дерзнул бы, так сказать, неумытыми руками прикасаться к вещам священным, он непременно впадет в бедственное заблуждение веры. Отсюда происходит упорство в защите ошибочного мнения, потом ереси и расколы. Платон, митрополит Московский (105, 224—229).

Немощная плоть не чувствует, разумом не постигает и не приемлет, что Бог един естеством и троичен во Ипостасях. Не приемлет и того, что мир из ничего создан, рассуждая, что из ничего ничего не бывает, но все рождается от чего-то иного. И другие святые тайны плотская мудрость считает безумием: что Дева рождает без мужа и остается Девой, что Бог воплощается и становится человеком, что человек, умерший и рассыпавшийся в прах, воскресает. Поэтому Никодим, мудрствуя по-плотски и не разумея таин Бо-

жиих, не верит и говорит Христу, поучающему о новом и духовном рождении свыше: «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3, 4). И апостол Павел с другими апостолами говорит: «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23), поскольку «душевный человек», то есть плотской, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Кор. 2, 14). Отсюда произошли пагубные мнения о Боге, о Христе, Сыне Божием, о воскресении мертвых и о прочих догматах христианской веры в христианах, которые рассуждали о них по плотскому рассудку, который слеп сам по себе и постичь их без помощи веры не может, а потому заблуждается. Святитель Тихон Задонский (104, 684—685).

Лжеучение не останавливается ни перед каким вымыслом, ни перед каким обманом, чтобы сочинениям своим придать вид истины, и тем легче отравить ими душу (108, 118).

Признаки учения лжи: темнота, неопределенность, мнение и следующее за ним рождаемое им мечтательное, кровяное и нервное наслаждение. Оно доставляется тонким действием тщеславия и сладострастия (108, 119).

Великое бедствие — уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святого Духа каким-либо умствованием. Это — возношение, поднимающееся на разум Божий. Должно низлагать и пленять такой разум в послушание Христово (108, 250).

Не утвердившие и не возрастившие веру от слуха делами веры, легко обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины (109, 139).

Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественной благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами (111, 82).

Ересь — грех ума. Ересь — более грех диавольский, нежели человеческий, она — дщерь диавола, его изобретение — нечестие, близкое к идолопоклонству (111, 474).

Рассказывают, что однажды авва Антоний, приведенный в недоумение глубиной домостроительства Божиего, Промысла Божиего и суда Божиего, помолился и сказал: «Господи! Отчего некоторые из людей достигают старости, другие умирают детьми и живут мало? Отчего одни бедны, другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и имеют все земные блага, а праведные угнетаются напастями и нищетой?» — Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: «Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это вредно для души». Необходимо подвижнику и каждому христианину отличать то, что доступно его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Ум ограниченный не может понимать действия ума неограниченного, ума Божия; тщетное усилие к пониманию и объяснению того, что превыше понимания, ведет единственно к заблуждению, к богохульству, к ересям. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 38).**

Однажды я (авва Коприй) отправился в город. Там пришлось встретиться с манихейским учителем, совращавшим народ. Я должен был его оспаривать, но он оказался чрезвычайно изворотливым, и я не мог уловить его. На меня напал страх, как бы не подать соблазна слушавшим, если он уйдет и станет хвастаться своей победой. Тогда я воскликнул: «Разведите большой огонь на площади, и мы оба войдем в пламя. Кто выйдет из пламени невредимым, вера того да будет признана истинной!» Мои слова понравились народу, сразу развели страшный огонь. Тогда, взявшись за манихея, я вовлек его с собой в пламя. «Постой! — вскричал тот,— не так! Пусть каждый из нас войдет в огонь порознь! Ты это придумал, ты и иди первым». Осенив себя крестным знамением во имя Христово, я вступил в средину пламени. И пламя рассеивалось по сторонам и совсем убегало от меня... Так прошло с полчаса, и во славу Божию я оставался невредим. Народ был поражен, и все прославили Господа, восклицая: «Дивен Бог во святых Своих». После того пришла очередь манихея. Его стали принуждать войти в пламя, но он сопротивлялся и упирался. Тогда толпа схватила и бросила его в середину костра. Пламя тотчас охватило его, и он выскочил полуобгорелый... Народ с позором изгнал его из города. Жизнь пустынных отцов (77, 63—64).

БОГОСОЗЕРЦАНИЕ

...Созерцание Бога бывает различным. Бог познается не только в блаженном и непостижимом Существе Своем, что предоставлено святым Его в будущем веке, но познается также из величия и красоты Его творений, из ежедневного Его Промысла и провидения, из правосудия Его, из чудес, которые Он являет в каждом роде над святыми Своими. Ибо когда мы помыслим о беспредельном Его могуществе, о неусыпном Его оке, которое видит тайны сердечные и от которого ничто не может скрыться, то, объятые сердечным трепетом, удивляемся и поклоняемся Ему. Когда помыслим, что Он знает число дождевых капель, песка морского и звезд небесных, то поражаемся величию Естества и премудрости Его. Когда помыслим о неизреченной и неизъяснимой Его премудрости и человеколюбии, о непостижимом долготерпении, переносящем бесчисленные падения грешников, то прославляем Его. Когда помыслим о великой любви Его к нам, по которой Он, будучи Богом, не погнушался для нас, ничего доброго не сделавших, стать человеком, чтобы избавить нас от обольщения,— в нас пробуждается любовь к Нему. Когда помыслим, что Он Сам, побеждая в нас врага нашего диавола, дарует нам Жизнь Вечную за одно произволение и расположение к добру, то поклоняемся Ему. Есть и другие бесчисленные, подобные этим созерцания, через которые Бог становится видимым и постижимым, и которые раскрываются в нас в зависимости от достоинства жизни и по чистоте сердца. Но никто из тех, в ком еще живут плотские страсти, не будет иметь таких созерцаний. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Моисей 53, 180).

Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 254).**

Видят ли Бога праведные, когда делают добро? Когда приемлешь странников ради Христа, тогда видишь Христа. Когда ради

Него помогаешь немощным, тогда видишь Его. Когда что бы то ни было делаешь ради Него, тогда Он у тебя перед глазами, **и** ты созерцаешь Бога. Сказано: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8), и если имеешь любовь, — значит, Бог в тебе. Как же ты можешь видеть Бога? Ты радуешься, делая добро, наслаждаешься, творя дела любви, доволен, исполняя послушание. Любовь есть радость **и** веселие: она содействует тебе в добрых делах, ты видишь Бога, содействующего тебе, ибо всякий знает того, кто делает одно с ним дело. Любовь невидима плотским очам... но она всегда видима очам душевным. Радуясь о сделанных тобою добрых делах, ты видишь Бога, и не отрицай, что видишь Его. Неужели потому, что не видишь целомудрия, ты не усматриваешь его в делах? Так, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однако видишь Его в любви. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 165).**

Если даже плотскими очами мы и не можем видеть (Господа), но при условии воздержанной жизни мы можем непрестанно созерцать Его очами мысли. И не только созерцать Его очами мысли, но собрать от этого великий плод. Потому что само размышление о Боге является устранением всякого греха, очищением от всякого "лукавства, отчуждением от всякого зла. Такое созерцание является творческим началом всякой добродетели, родительницей чистоты и бесстрастия, дарователем вечной жизни и нескончаемого Царствия. Заботясь о таком сладостном созерцании и устремляя мысленный взор на Христа, как бы присутствующего с нами, каждый из нас говорит, как говорил Давид: «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, **и** тогда буду надеяться» (Пс. 26, 3). **Святитель Григорий Палама (65, 234).**

Припомним святого пророка Илию. Он, говоря с израильским царем Ахавом, произносит такие слова: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!» (3 Цар. 17, 1). То же говорит он и в беседе со старшим царским слугою Авдием: «Жив Господь Саваоф, пред Которым я стою!» (3 Цар. 18, 15). Может быть, кто-либо спросит: святой пророк Илия, что же ты говоришь? Осмотрись: где ты находишься? Ведь ты стоишь не на небе, а на земле, не перед величием Божиим, а перед величием царя израильского Ахава. Что же отвечает пророк? Стою, говорит, перед Богом: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!» — то есть, хотя телом я на земле и предстою перед лицом царя земного, но ум мой, мысль моя, сердце мое предстоит Самому Богу, сущему на небесах **и** почивающему на Херувимских престолах. О богомысленный ум, о боголюбивое сердце, о высокая мысль, которая **и** в присутствии людей ни на пядь не отступает от Бога и Ему предстоит... Жить в присутствии Божием — значит жить в Самом Боге. А живущий в Боге — сам становится как бы богом. К таким относятся слова Давида: «Я сказал: вы — боги» (Пс. 81, 6). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 551—553).**

...То, что человек допускается быть зрителем Бога в Его Промысле, в Его управлении тварью, в Его судьбах, есть величайшее благо для человека, источающее обильную душевную пользу. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 387).

«Царствие Божие внутрь вас есть»

...Господь называет блаженством не возможность знать что-либо о Боге, но иметь в себе Бога, потому что блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Но не как зрелище для очистившего душевное око предлагается Бог. Напротив, высота этого изречения, может быть, выражает то же, что открыло Слово, сказав другим: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Из этого мы должны понять, что очистивший сердце от всего сотворенного и от страстного состояния — в своей собственной красоте видит образ Божия естества. И... в немногом, что изрекло Слово, заключается такой совет: все вы, люди, в ком только есть желание узреть истинное благо, когда слышите, что Божие совершенство превыше небес, и слава Божия неизъяснима, красота невыразима, и естество невместимо,— не считайте безнадежным ваше желание. Ибо в тебе — вместимая для тебя мера постижения Бога, ...потому что в естестве твоем Он запечатлел подобия благ собственного Своего естества... Но порок, смыв Боговидные черты, сделал бесполезным благо, закрытое скверными покровами. Потому если добродетельной жизнью опять смоешь нечистоту, наслоившуюся на твоем сердце, то воссияет в тебе Боговидная красота; так бывает с железом, очищенным от ржавчины,— недавно было оно черным, теперь под солнцем отражает лучи и блестит.

И внутренний человек, которого Господь именует сердцем, снова воспримет подобие Первообраза, когда будет очищена ржавчина нечистоты, появившаяся в образе от дурных склонностей. И он будет благим, потому что подобное благу, без сомнения, должно быть благим... Таким образом, чистый сердцем делается блаженным, потому что, видя собственную чистоту, в этом образе усматривает Первообраз, потому что те, которые видят солнце, отраженное в зеркале, хотя не смотрят на небо, видят солнце в зеркале не хуже тех, которые смотрят на самый круг солнца. Так и вы, говорит Господь, хотя не имеете сил видеть Свет, но если возвратитесь к той благодати образа, какая дана была вам вначале, то в себе найдете желаемое. Ибо чистота, бесстрастие, отчуждение от всякого зла есть Божество. Потому если есть в тебе это, то, без сомнения, в тебе Бог. Когда помыслы твои чисты от всякого порока, свободны от страстей и далеки от осквернения — ты блажен по своей дальновидности: очистившись, ты увидел незримое для неочистившихся. Отогнав мглу от душевных очей, в чистом небе сердца ты ясно видишь блаженное зрелище — святость, простоту и все подобные отблески Божиего естества. Святитель Григорий Нисский (18, 442).

Постарайся войти во внутреннюю клеть твою — и узришь клеть небесную. И первая и вторая — одно: одним входом входишь в обе. Лестница в Небесное Царство находится внутри тебя, она существует таинственно в душе твоей. Погрузись в себя от греха — и найдешь в себе ступени, которыми сможешь совершить восхождение (82, **249).**

...Кто сосредоточивает зрение ума внутри себя, тот видит в себе зарю Духа. Избавившийся от всякого парения (ума) видит Владыку внутри своего сердца (82, **251).**

Небо находится внутри тебя — если ты чист, в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Чтобы кто-нибудь из-за подвигов своих — сокрушения и слез — не подумал, что он совершает великое дело, дается ему познание страданий Христа и всех святых. Размышляя о них, он изумляется и сокрушает себя самого в подвигах. Ибо он познает свою немощь от искушений, которым нет числа, и от того, как много с радостью претерпели святые и сколько ради нас пострадал Господь. Вместе с этим получает он просвещение к познанию сделанного и сказанного Господом. И рассматривая все сказанное в Евангелии, начинает он иногда горько скорбеть, иногда же духовно радуется от благодарности, не потому, что думает иметь добрые дела — это было бы самомнением, но потому, что, будучи весьма грешным, удостоился такого видения, и еще более смиряется и словом, и делом.., то есть душевным деланием, хранением пяти чувств и исполнением заповедей Господних. Он не считает это добрыми делами, достойными награды, но, напротив,— долгом и никак не надеется избавиться от долга, по величию дарованных ему познаний. И бывает он как бы пленен постижением слов, которые читает и поет, и от сладости их часто забывает свои грехи и радостно проливает сладкие слезы. И опять, боясь обольщения несвоевременной радостью, удерживает себя, вспоминает прежнюю жизнь и снова плачет горько, и так идет вперед посреди тех и других слез. (Но это бывает) если он внимает себе и во всем советуется с кем-либо опытным и повергается пред Богом с чистой молитвой, достойной проходящего деятельную жизнь; если он отвлекает ум от всего, что слышал и видел, и собирает его в памятование о Боге и ищет только того, чтобы воля Божия совершалась во всех его начинаниях и замыслах. Если же не так, то он обольстится, думая, что увидит кого-либо из святых Ангелов или Христа. Но желающий видеть Христа должен искать Его не вне, а внутри себя — подражанием Его жизни в мире, безгрешностью души и тела, подобной безгрешности Христа, состоянием ума, мыслящего во Христе. **Преподобный Петр** Дамаскин (63, **47).**

Добрая жизнь располагает к познанию Бога

Добрая жизнь располагает к познанию Бога, а богопознание служит охранением жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1012).**

...Кто желает достичь созерцания Бога, тот должен всеми силами и усердием стремиться сначала приобрести деятельное познание. Ибо этот опыт можно приобрести и без теории, а созерцательное знание без деятельного приобрести невозможно. Ибо некие ступени поставлены в таком порядке и на таком расстоянии, что человеческое смирение может взойти до верха. Если они указанным образом следуют одна за другой, то можно достичь высоты, только при условии, если не отнята ни одна ступень, которую нельзя миновать. Итак, напрасно стремится к созерцанию Бога тот, кто не уклоняется от нечистоты пороков. Ибо Дух Божий удалится от лукавства и не будет обитать в теле, порабощенном греху. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Нестерой** 53, **420).**

Если человек не совершит подобающего телесного подвига, истинное видение не откроется ему (82, **175).**

Когда (подвижник) при посредстве телесного подвига подчинит чувства власти духа и освободится от страстей, истинное видение открывается во всей славе уму его. **Авва Исаия (82, 175).**

Последуй милостыни. Когда она вселится в тебя, тогда образуется в тебе святая красота, которою человек уподобляется Богу. Милость, когда ею растворена вся деятельность, совершает в душе постоянное, всегда одинаковое общение со светлой славой Божества, а не по временам. Это духовное соединение есть незапечатленное памятование, возжигаемое в сердце горящей любовью, не имеющее расстояний, приемлющее силу к единению от пребывания в Евангельских заповедях, а не через незаконное нарушение законов естества и не по законам естества. **Преподобный Исаак Сирин (82, 279).**

Иного способа к тому, чтобы Бог открылся в ком-либо, не может быть, кроме точного исполнения заповедей Его, если... он будет хранить их, соблюдать и исполнять со всем усердием и ревностью. Живущие таким образом не остаются вдали от Царствия Божиего. По мере ревности и усердия в исполнении заповедей приемлют они Божественные созерцания, как воздаяние — большее или меньшее, раньше или позже, в соответствии со своими подвигами (61, **101).**

Из тех, которые добровольно взяли на себя Крест Господень и пошли тесным путем, готовые и душу свою погубить за жизнь вечную, многие видели Бога и прежде, и теперь, как, думаю, многие видят Его, и всякий может увидеть, если пожелает это и устремится к этому как должно (61, 340).

Где глубокое смирение, там и обильные слезы. А где слезы, там и посещение Святого Духа. Когда же придет благодать Духа, в том, кто попадает под действие Его, является всякая чистота и святость — тогда он видит Бога и Бог взирает на него. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 562).**

Исполняй заповеди Господа — и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах **(108, 105).**

Видение судеб Божиих — видение духовное. В свое время к этому видению Божественной благодатью возводится ум христианина, подвизающегося правильно **(109,** 78).

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слеп ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Напротив, когда действует вера, отверзаются небеса, и виден Сын одесную Отца, везде существующий по тождеству и все исполняющий, невыразимый. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,** 273—**274).**

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Бог предлагается зрению очистивших сердце. Но, как говорит великий Иоанн: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18). Подтверждает это высокий разумением Павел: «Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6, 16)... И Моисей утверждал, что Бог недоступен намеревающемуся учить о Нем, потому что разум наш никак не может приблизиться к Нему из-за непостижимости Его. Ибо Он говорит: «человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Видение Бога — это и есть Вечная Жизнь, а такие столпы веры, как Иоанн, Павел и Моисей, признают это невозможным. Видишь ли круговорот, которым увлекается душа в глубину смысла этих слов? Бог — Жизнь, кто не видит Его, не видит и Жизни... На что же опереться человеческой надежде? Но Господь подкрепляет слабеющую надежду, как поддержал Он утопающего Петра, снова поставив его на воду. Потому если и к нам, не твердо стоящим над глубиной умозрений, протянется рука Слова, удержит нас на твердой мысли, то и мы будем бесстрашно руководствоваться Словом. **Святитель Григорий Нисский (18,436).**

Если хочешь увидеть Святого — стань святым (45, **942).**

Помни же, что без целомудрия нельзя увидеть Господа, хотя е всегда это возможно и при целомудрии, потому что может препятствовать что-нибудь другое. **Святитель Иоанн Златоуст (45,38).**

Как солнце обнаруживает слабость глаз, так и Бог пришествием Своим обнаруживает немощь души. Для одних Он — Свет, а для ругих — Огонь, смотря по тому, какое вещество и какого достоинства встречает в каждом. **Святитель Григорий Богослов. (11, 90).**

Как свет сияет не для всех в равной мере, но для тех, которые меют глаза, бодрствуют и могут беспрепятственно наслаждаться явлением солнца, так и «Солнце правды» (Мал. 4, 2) — «Свет стинный, Который просвещает всякого человека, приходящего мир» (Ин. 1, 9), не всем дает видеть Свою светозарность, но тем, которые живут достойно Света. **Святитель Василий Великий (4, 252).**

...Только те чистыми очами созерцают Его Божество, которые, отрешась от низких, земных дел и помыслов, восходят с Ним на высокую гору уединения, на которой не слышно шума всех земных помыслов и смятений, которая удалена от всех пороков, возвышена чистой верой и превосходством добродетелей. Господь открывает славу лица своего и образ Его светлости тем, которые достойны видеть Его чистыми взорами души. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Исаак 53,** 353).

О Божественных вещах написано в книгах Писания и все об этом читают. Но открывается это только тем, которые покаялись от всей души и хорошо очистились бесхитростным покаянием. В силу покаяния и по мере стяжания ими очищения, получают они откровение, и им явлены бывают даже глубины духа. От таких и источается слово ведения и премудрости Божией, как многоводная река, и затопляет мудрования противников. Для всех же других это остается неведомым и сокровенным, ибо не раскрыто для них Тем, кто разверзает умы верных к постижению Божественных глаголов (61, 86).

Если мы по нерадению нашему имеем хоть некий малый помысл неверия или двоедушия... или другую страсть, или имеем пристрастие к чему-либо временному, то, конечно, не удостоимся того, чтобы в нашей душе обитал Бог, и не взойдем на высоту такой славы. Тому, кто гонится за другим, и малейшее расстояние, хотя бы на один волос, не позволяет схватить его; так и в отношении к духовным вещам — малейшая страсть бывает причиной того, что мы не удостаиваемся созерцания таин Божиих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 60).**

...Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 152).**

Прикосновение Духа Божия

Созерцание свойственно всем людям, каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния. Возникает оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия... Так как в состоянии ведения зрителем является ум, то видение и названо святыми Отцами видением умным, то есть умственным. Так как состояние видения дается Святым Духом, то видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 54).**

Никто из нас не смог бы когда-нибудь увидеть Бога по собственному усилию, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа. Сообщив через Него нашей немощной природе крепость, и силу, и мощь, Бог сделал человека способным видеть Свою Божественную славу (59, 75).

«Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» глубины эти и эти тайны (Мф. 11, 27) (ибо говорит: тайны Мои — Мне и Моим»). Кто же из мудрых, или риторов, или ученых (кроме тех, которые при этом очистили ум свой высшей философией и подвижничеством и имеют душевные чувства обученными) может одной человеческой мудростью познать сокровенные тайны Божии — без откровения свыше, от Господа? Открываются эти тайны в созерцании, посылаемом Божественным Духом тем, кому дано — как и всегда дается — познать их Божественной благодатью. Знание этих тайн есть достояние тех людей, ум которых ежедневно просвещается Духом Святым из-за чистоты их душ; тех, чьи умственные очи широко открыты действием лучей Солнца правды; кому дано Духом Святым слово разума и слово премудрости; кто сохраняет совесть и страх Божий любовью, миром, благостью, милосердием, воздержанием и верой. Вот чьим достоянием становится божественное ведение- (61,335).

Пусть никто не прельщает вас вздорными и ложными словами о том, что можно познать Божественные тайны нашей веры без посвящения и просвещения Святым Духом. Вместилищем же даров Духа никто не может быть без кротости и смирения. Поэтому все мы непременно должны прежде всего положить твердое и непоколебимое основание веры в глубинах души нашей. Потом на этом основании создать храм внутреннего благочестия души, возведя высокие и крепкие стены из разных видов добродетелей. Когда, таким образом, ограждена будет душа со всех сторон, как стенами, и когда в ней водворится и укоренится всякая добродетель,— возложим на это здание и кровлю — ведение Бога, и дом Духа будет завершен. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 342).

Ум, очищенный Чашей Христовой, становится зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий... видеть Бога в великих делах Его... в создании и воссоздании мира. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 550).

Опыт богосозерцания

Если ты желаешь познать Бога и сделаться богом по благодати — не на словах, не в воображении, не мысленно, не одной верой, лишенной дел, но опытом, на самом деле, умным созерцанием и таинственнейшим познанием, то твори дела, которые Христос повелевает тебе, и терпи то, что Он ради тебя претерпел. И тогда ты увидишь блистательнейший свет, явившийся в совершенно просветленном пространстве души, духовным образом ясно Увидишь духовную сущность, по истине всю, проникающую сквозь все. От нее же (то есть от души), проникающую сквозь все тело — так как душа находится во всем (теле) и сама бестелесна — и тело.

твое просияет, как и душа твоя. Душа же, как воспринявшая благодать, будет блистать подобно Богу. Если же ты не станешь подражать смирению и страданиям Создателя и не пожелаешь претерпеть поругания, какие Он терпел, то мысленно, или лучше сказать чувственно, ты остался — о безумие! — в аду и мраке своей плоти, которая есть тление. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 217).**

Напрасно рассказывать о свете тому, кто не видел света от рождения, потому что сияние лучей нельзя ощутить посредством слуха. Так и по отношению к истинному и умному Свету Божества — каждый должен сам увидеть эту красоту. Кто созерцал ее, по некоему Божественному дару и вдохновению, тот хранит неизъяснимое изумление в тайне сознания. А кто видел ее, тот не чувствует и лишения, которое терпит (23, 332).

В естестве человеческом удовольствие двояко: одно порождается в душе бесстрастием, а другое — в теле страстью. Какое из них будет избрано волей, то и станет преобладать. Кто отдает предпочтение чувству, привлекаемый плотским удовольствием, тот проведет жизнь, не вкусив Божественной радости — от привычки лучшее заслонять худшим. А у кого желания устремлены к Божественному, для тех благо пребывает неомраченным, и они избегают того, что ослабляет эту радость. Поэтому душа, когда наслаждается созерцанием Сущего, не внемлет ничему, что доставляет удовольствие чувству. Усыпив всякие плотские стремления, она освобожденной и чистой мыслью в божественном трезвении приемлет Богоявление. **Святитель Григорий Нисский (19, 271).**

...Чем более дух возносится к чистоте, тем возвышеннее будет он созерцать Бога. И удивление будет возрастать в нем скорее, чем раскрываться способность высказываться или говорить о Боге. Потому что не испытавший не может постичь умом **эту** радость, а испытавший не в состоянии выразить ее словом... **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Херемон 53,** 398).

Не ищи ни славы, ни телесного удовольствия, ни расположения родных, не оглядывайся ни направо, ни налево... Всегда старайся уловить Владыку, держаться за Него. И хотя бы тысячу раз Он исчезал и столько же раз являлся тебе и снова делался неуловимым, (только) таким путем ты удержишь Бога. Десятки тысяч раз, или лучше — до тех пор пока ты вообще дышишь, все усерднее ищи Его и стремись к Нему. Ибо Он не оставит тебя и не забудет тебя. Он станет являться тебе понемногу, все более и более, все чаще пребывая с тобою. И когда, наконец, ты очистишься осиянием света, Владыка Сам придет и весь вместится в тебя и будет пребывать с тобою — Тот, Кто сотворил мир. И ты будешь обладать истинным богатством, которого мир не имеет, но только Небо и те, которые вписаны на Небесах. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 67).**

Кто воздерживается от всего и обучает душу свою не кружиться в беспорядке там и здесь и не творит ни в чем свою волю, особенно же в том, что не угодно Богу, но заставляет душу свою неотступно следовать заповедям Божиим с теплой любовью и столь великим вниманием, как если бы шел по канату на высоте воздушной, тот в короткое время обретет Бога, скрытого в Божественных заповедях. И как только обретет Его, забудет все и станет вне себя, и припадая к Нему, всей душой возжелает видеть Его, и только Его одного. Когда после этого Бог промыслительно скроется от умственного взора его, тогда объемлет его скорбное недоумение. И он начнет опять проходить сначала путь заповедей Божиих — еще поспешнее, усиленнее и осторожней, глядя под ноги, ступая обдуманно, сжигаемый воспоминанием, горя желанием любви и воспламеняясь надеждой опять увидеть Его. Когда же долгое время таким образом трудясь и утомившись, он не сможет достичь желаемого и в изнеможении совсем упадет духом, так что и идти далее уже не останется сил,— тогда внезапно увидит он Того, Кого искал, достигнет Того, Кто бежал от него, обнимет Того, Кого желал.

И станет он опять вне мира и забудет весь этот мир, соединится с Ангелами, обольется светом, вкусив от жизни, обретет бессмертие, исполнится утешительной сладости. Взойдет он на третье небо, восхитится в рай, услышит неизреченные глаголы. И внидет в чертог Жениха, пройдет до места, где покоится Жених. Увидит Его Самого, сделается общником духовного брака, насытится, пия от таинственной чаши и вкушая от тельца упитанного, от Хлеба жизни и от пития жизни, от Агнца непорочного и от духовной манны,— получит все эти блага, на которые не дерзают смотреть и Ангелы. Находясь в таком состоянии, он горит, как огонь, и просвещается Духом Святым, и еще отсюда, из настоящей жизни, увидит таинство обожения своего. Он станет весь огнем в душе, и тело его воспримет от этого внутреннего осияния светом, как и обычный огонь раскаляет железо. И станет тогда душа для тела тем же, чем Бог стал для души, как говорят богословы. Ибо как душа не может жить, если не просвещена она своим Творцом, так и тело не может жить, если не получит на это сил от души.

После того, как ум, обращаясь к Богу, пресечет в себе все образные представления Сущего, — созерцает Его безвидно и тем просветляется, хотя ведение Созерцаемого несовершенно из-за неприступности Его славы. Не постигая Созерцаемого по причине непостижимости Его, ум истинно знает, что Он есть собственно Сущий и Один имеет вечное бытие. И питая любовь к Нему и удовлетворяя свои стремления богатством источающейся от Него благости, ум удостаивается постоянного блаженного успокоения в Боге. Святитель Феолипт Филадельфийский (70, 181).

Иное — сладость молитвы и иное — видение молитвы. Второе ценнее первого настолько, насколько человек совершенного возраста разумней несовершеннолетнего младенца. Иногда услажда-

ются стихи в устах, и слова какого-либо стиха молитвы повторяются многократно (бесчисленно), не позволяя молящемуся насытиться и перейти к другому стиху. Иногда же от молитвы рождается некое видение, пресекает молитву уст, и становится молящийся в этом видении исступленным от ужаса, как бы не существующим. Такое состояние называем видением молитвы, в котором не является никакого вида и лика или образа, представленных воображением, как это утверждают не знающие дела. И опять: в этом молитвенном видении имеются различные меры и разделения дарований. До пришествия в это состояние действует молитва, потому что еще не прекратились мысли, без прекращения которых не может прекратиться молитва и наступить состояние превыше молитвы, ибо движения языка и сердца в молитве суть ключи ее, а совершающееся после этого есть вход в клеть. Здесь да перестанут действовать всякие уста и всякий язык, и сердце — этот хранитель помыслов, и ум — этот кормчий чувств, и мысль — быстро и повсюду летающая птица. Всякое искусство и знание их да прекратятся, здесь же остановится ищущий: пришел Домовладыка. **Преподобный Исаак Сирин** (82, **259).**

Блаженны те, которые ежечасно приемлют очами ума неизреченный Свет. Они и каждый день проведут достойно и проживут все время свое в духовном радовании. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 57).

Должно... видеть и созерцать Судьбы Божии оком веры, духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по началам человеческим, благоговейно погружаться в Священное недоумение, в Священный Духовный мрак, который — вместе и чудный Свет, закрывающий Бога от умственных взоров и человеческих, и ангельских. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 81—82).**

Кто видит Бога, тот в этом видении уже все имеет, что состоит в списке благ: бесконечную жизнь, вечное нетление, бессмертное блаженство, нескончаемое царство, истинный свет, духовную и сладостную пищу, неприступную славу, непрестанную радость и всякое другое благо. Святитель **Григорий Нисский (18, 438).**

Блаженны те, которые от всей души стремятся войти во свет, презрев все прочее. Если они и не имеют успеха войти в этот свет в настоящей жизни, то уйдут из нее с благой надеждой и потом обретут его, каждый по мере своей. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 57).

Тогда же увидим «лицем к лицу»

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12).

Настоящее — тень будущего. Ибо в святом Крещении мы видим образ воскресения, а тогда воскреснем. Здесь видим прообразы

Владыки, а там увидим Его Самого. Это значат слова «лицем к лицу». Блаженный Феодорит **(113,** 98).

Никто из людей никогда не находил и, конечно, не найдет Бога, какой Он есть по сущности и естеству. А если и найдет когда-нибудь, то пусть исследуют это и философствуют об этом желающие. Найдет же, как я рассуждаю, в том случае, если (наше) богоподобное и божественное, то есть ум и слово, соединятся с родственным себе, когда образ взойдет к Первообразу, к Которому теперь стремится. И это, как думаю, выражается в том учении, весьма мудром, по которому некогда познаем, подобно как сами познаны (1 Кор. 13, 12). А то что в нынешней жизни доступно нам, есть тонкая струя и только отблеск великого света. Поэтому, если кто познал Бога и засвидетельствовано, что он познал, то познанием это называется в том отношении, что он оказался причастником большего света, по сравнению с другим, не столь просвещенным. **Святитель Григорий** Богослов **(13,** 33).

Люди святые и особенно духовно возвысившиеся могут истинно знать Его величие — не все, каково оно есть в самом себе — это невозможно,— но яснее других (39, **431).**

Чтобы хоть немного объяснить это различие (нынешнего знания и будущего) и просветить душу твою хоть слабым лучом понимания этой темы, вспомни теперь о временах подзаконных, когда воссияла благодать. До благодати прежнее знание казалось чем-то великим и удивительным, но после благодати оно стало не так велико. Но чтобы уяснить сказанное мною, возьмем какое-нибудь одно из тогдашних священнодействий, и ты увидишь различие. Представим, например, пасху ветхозаветную. Иудеи совершали ее, но совершали «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно». Неизреченных же таин они даже и умом никогда не касались и не знали, что прообразовали их действия. Они видели закланного агнца, его кровь и помазанные ею двери. А что воплотившийся Сын Божий будет заклан, избавит всю вселенную, даст в пищу грекам и варварам Свою кровь, откроет для всех Небо, предложит Небесные блага человеческому роду, вознесет окровавленную плоть выше неба и неба небес и вообще выше всех горних воинств, Ангелов, Архангелов и прочих сил и посадит ее на самом царском престоле одесную Отца в сиянии неизреченной славы — этого никто из них не мог и представить **(113,** 98).

Как Он Сам сначала познал меня и Сам снизошел ко мне, так и я поднимусь к Нему тогда гораздо больше, чем теперь. Солнце должно сначала засиять для сидящего во мраке, тогда уже и сам он будет стремиться к свету. Такой же смысл в словах «подобно как я познан» — не тот, будто мы познаем Его так, как Он нас, но как Он Сам снизошел к нам теперь, так и мы поднимемся к Нему тогда, узнаем многое такое, что ныне сокровенно, и сподобимся блаженнейшей беседы и премудрости. Святитель Иоанн Златоуст **(113,** 99).

Не то говорит апостол, что познаю Его так же, как сам Им познан. Но что отчетливее увижу Его, потому что приближусь к Нему, став Ему своим. Ибо слово «познан» употребил апостол вместо слова «присвоен». Так и Моисею сказал Господь: «Я знаю тебя по имени» (Исх. 33, 17), и апостол говорит: «познал Господь Своих» (2 Тим. 2, 19), то есть удостаивает их большего промышления. Не раз употребил апостол это слово, и все-таки оно не достаточно ясно. Наверное, и это принадлежит к предметам, которые только тогда будут познаны с совершенной определенностью. **Блаженный Феодорит (113, 99).**

Бежим же от прелестей мира сего и его обманчивых радостей и утешений, устремившись к одному Христу, Спасителю душ наших. Его постараемся постичь и, когда постигнем, припадем к ногам Его, и облобызаем их со всею теплотой сердечной... Умоляю вас, постараемся теперь, пока еще мы в настоящей жизни, познать и узреть Его. Ибо если здесь сподобимся мы познать Его чувством души своей, то не умрем и смерть не одолеет нас (60, 43).

Кто во внутренней своей умной или духовной сущности не облекся в образ Господа нашего Иисуса Христа — небесного Человека и Бога.., тот остался только кровью и плотью и не может с чужих слов воспринять духовную славу (61, **517).**

Тот, кто увидел и познал Бога и потому не позволяет себе легкомысленно и бесстрашно впадать в грех, показывает тем, что он не только боится, но и любит Бога. Такой человек, проведя всю жизнь богоугодно, перейдет в другую с надеждой и чаянием воскресения мертвых и воскреснет к неизглаголанной радости, для которой и рождаются и умирают люди (60, 52).

Блаженны те, которые еще здесь познали свет Господень как Его Самого, потому что в будущей жизни они предстанут перед лицом Его с дерзновением. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 57).**

Однажды преподобный Серафим, будучи иеродиаконом, служил Божественную литургию в Великий Четверг. После малого входа Серафим возгласил в Царских вратах: «Господи, спаси благочестивые и услыши ны!» Но едва, обратясь к народу, навел на предстоящих орарем и сказал: «и во веки веков!» как озарил его луч ярче солнечного света. Взглянул он на это сияние и увидел Господа Иисуса Христа в образе Сына Человеческого во славе, сияющего неизреченным светом, окруженного небесными силами: Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, грядущего по воздуху от западных церковных врат. Пролог в поучениях (81, 688—689).

Однажды зашел к авве Силуану его ученик Захария и нашел старца в восхищении, с простертыми к небу руками. Затворив дверь, Захария вышел. Потом опять приходил около шестого и девятого часа и находил его в том же положении. Наконец постучался в десятом часу, вошел в келлию и увидел, что он отдыхает. «Что с тобой сделалось, отче?» — спросил Захария старца. «Сегодня занемог я»,— отвечал старец. Но Захария, обняв его ноги, сказал: «Не отстану от тебя, авва, если не скажешь мне, что ты видел». Старец ответил: «Был я восхищен на Небо, и видел славу Божию, и находился там до этого времени, а теперь отпущен». Достопамятные сказания (79, 259—260).

БОГОУГОЖДЕНИЕ

Пусть какое-нибудь дело будет само по себе простым и незначительным, но если оно творится единственно для угождения Богу **и** во славу Его, оно становится более ценным **в** очах Божиих, чем многие другие — высокие, славные и величайшие дела, совершенные не с этой целью (64, 41).

Вот внутренний подвиг, в котором ты должен подвизаться в каждом случае: направлять свои мысли, чувства и дела к одному богоугождению. Сначала это покажется тебе трудным, но потом сделается легким и удобным, если, во-первых, неотступно будешь упражняться в таком духовном делании, а во-вторых, всегда будешь возгревать в себе желание Бога, к Нему возносясь живым устремлением сердца как к единому совершеннейшему Благу, достойному того, чтобы служить Ему и любить Его больше всего другого. Чем чаще будет возникать в сознании и чем глубже проникать в сердце такое искание беспредельного блага в Боге, тем чаще и тем охотнее будут совершаться упомянутые действия нашей воли, тем скорее и легче образуется в нас навык — всякое дело совершать по одной любви к Господу и по одному желанию угодить Ему, достойному всякой любви. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 42).**

Люди велят тебе угождать им с ущербом для тебя самого. А Христос, напротив, за каждое твое даяние воздаст тебе сторицей и дарует еще Жизнь Вечную (42, **283).**

Чем усерднее мы будем служить Богу, тем больше получим пользы для себя. Не будем же лишать себя столь великого приобретения. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 741).**

Ты никогда не будешь щедрее Бога, хотя бы и пожертвовал всем, что имеешь, хотя бы отдал вместе с имуществом самого себя. Ибо даже эту возможность — отдать себя Богу человек получает от Него. Сколько ты ни уплатишь Ему, все еще больше будешь оставаться должен и ничего не сможешь дать своего, потому что всё — от Бога. **Святитель Григорий Богослов (12, 25).**

Мы были бы весьма блаженны, если бы для Бога делали (хотя бы) столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха или уважения. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 890).**

Бог хочет, чтобы человек стал Его рабом не по принуждению, а добровольно,... и радовался, и великой честью считал именоваться рабом Божиим (60, 60).

Почему, братья, мы не прибегаем к милосердному Богу, так возлюбившему нас? Почему не отдаем жизни своей за любовь Христа и Бога нашего, умершего за нас? Разве мы не видим, что многие люди по пристрастию к тленным благам переносят большие труды, подвергаются великим опасностям, уезжают в далекие края, оставляя жен и детей и все житейские радости, и ничего не считают выше и лучше того, чего вожделели, и не дают себе покоя, пока не достигнут цели? Но если они ради временных и тленных благ идут на такие подвиги и для получения их подвергают опасности и душу и жизнь, то не следует ли нам предать на смерть тела и души из-за любви к Царю царствующих и Господу господствующих, Творцу, Вседержителю и Властителю всего тварного? Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 175).

Кто покорит себя Богу, тот близок к тому, чтобы ему покорилось все. Преподобный Исаак Сирин (55, 366).

Вот как Закхей украсил свой дом к пришествию Христову. Не побежал к соседям просить столы и сиденья из слоновой кости, не вынес из сокровенных покоев лакоонские покровы для столов, но украсил дом тем, что всего приятнее Христу: «Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Украсим и мы так наши дома, чтобы быть достойными принять Христа. Из-за добродетели обитателя Господь не пренебрегает самыми худшими жилищами. Но Он никогда не войдет в дома нечестивых, хотя бы они были устланы золотыми коврами. Святитель Иоанн Златоуст (113, 317).

Чему хочет научить нас Господь примерами, после которых говорит: «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 33)? Ибо собравшийся строить или идти на войну против другого царя должен готовиться или к созиданию, или к войне. А если он не в состоянии, ему следует или не класть основания, или просить о мире. Так желающий стать учеником Господним не должен ли прежде отречься от земных забот?

Но если он замечает, что ему трудно на это решиться, вправе ли он вообще не делаться учеником Господним?

В этих примерах цель Господа совсем не та, чтобы отдать на произвол случая возможность стать или не стать учеником Господним. Он хочет показать невозможность угодить Богу среди душевных развлечений, при которых душа подвергается опасности быть поруганной и осмеянной диаволом за неспособность завершить то, к чему, по-видимому, стремилась. И пророк молился, чтобы не претерпеть этого: «Да не восторжествуют надо мною (враги

мои); когда колеблется нога моя, они величаются надо мною» (Пс. 37, 17). **Святитель Василий Великий (116, 182).**

Если мы хотим быть любимыми Господом, оставим попечение об украшении тела и будем каждый день заботиться о красоте души (38, **199).**

Если мы будем предпочитать всему угождение Богу — все доброе рекой потечет к нам... (38, 423).

Будем во всем повиноваться Богу и ни в чем не будем противоречить Ему, хотя бы Его слова показались противоположными нашим мыслям и взглядам. Пусть слово Его управляет **нашими** мыслями и взглядами. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 826).**

Устрашимся, братья, ненавистных Богу дел и слов, чтобы с дерзновением называть Бога Отцом. Обратимся к Нему в истине, дабы и Он обратился к нам и очистил нас от всякого греха и сделал достойными Его Божественной благодати. **Святитель Григорий** Палама (65, **247).**

Убоимся Бога, ибо Он страшен, и будем чтить Его, потому что Он благ. Станем просить у Бога, что прилично Ему дать, а нам полезно получить, потому что этому Он готов внять. Падая, будем каяться, потому что Он благодетелен и приемлет кающихся искренне. Но не будем нерадивы, ибо Он Всесилен и не может быть обманут. Возлюбим Его со всею горячностью, потому что к любящим Его Он снисходителен, по мере любви их. **Святитель Исидор Пелусиот (51, 434).**

«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21) — отдай каждому свое. Отсюда закон: не одним способом угождай Богу, **а** любым, каким можешь и должен угождать, всякую свою силу и всякий случай обращай на служение Богу. Сказав: «Отдавайте кесарево кесарю», Господь показал, что такой образ действия угоден Ему. Если под кесаревым будешь подразумевать вообще все порядки земной жизни, необходимые и существенные, **а** под Божиим — все порядки учрежденной Богом Церкви, то можно сделать вывод, что все пути нашей жизни переполнены способами ко спасению. Только будь внимателен, успешно всем пользуйся **и** всюду действуй сообразно с Божией волей, так, как хочет от тебя Бог,— спасение у тебя под руками. Можешь так устроиться: что ни шаг, то дело, угодное Богу, и следовательно, шаг ко спасению, ибо путь спасения есть шествие путем воли Божией. Живи в присутствии Божием, трезвись, рассуждай и, не жалея себя, приступай тотчас к делу, которое укажет тебе в этот момент совесть **(107,** 265—266).

Два иерихонских слепца вопиют, и Господь возвращает им зрение (Мф. 20, 34). Но разве только эти слепцы были в тех местах? Конечно, нет. Отчего же эти получили прозрение, а другие нет? Оттого, что не призывали Господа, а не призывали оттого, что не

имели упования. Упования же не имели оттого, что не угождали Богу, не угождали Богу оттого, что мало веровали. К кому придет настоящая вера, тот в ту же минуту начнет угождать Богу. С угождением Богу начнет расти упование, а от всего этого — молитва, привлекающая всякую помощь свыше. Таким уж отказа не бывает. Да они и просить умеют, и верно знают, что нужно просить, и понимают меру в просьбах, и бывают неотступны и терпеливы в молитве. Все это непременно нужно, чтобы иметь успех,— без этого молитва имеет слабые крылья. **Епископ Феофан Затворник (107, 257-258).**

«Всегда видел я пред собою Господа»

Бог, Своей всемогущей, все содержащей и всем управляющей силой, находится при каждом человеке, при злом и добром, как сущий везде и все исполняющий. Как «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45), так содержит и жизнь всех: добрых и злых, праведных и грешных, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Но особенной Своей благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей **и** сохраняющей, Он находится не с каждым человеком, а только **с** тем, который, обратив взор к Нему со страхом и сердечной любовью, всегда чувствует себя в Его присутствии, как говорит Давид: «Всегда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8). Такой человек ради Его присутствия, страха и любви к Нему, все делает, говорит или думает богоугодно. Говорит честно, думает о полезном и всю свою жизнь, находящуюся как бы перед очами Бога, проводит добродетельно и душеспасительно, часто повторяя со страхом следующие слова святых пророков Илии и Елисея: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!» (3 Цар. 17, 1).

Или скажу о том же подробнее: жив Господь, перед всевидящими очами которого я хожу, стою, сижу, делаю, ем, пью, говорю, думаю, и все это совершаю для Него, смотрящего на меня, и не смею пред очами Его сделать что-нибудь плохое, или сказать, или подумать, чтобы Он не прогневался и внезапно не поразил меня за мои беззакония. Если человек именно так предстоит перед Богом, тогда Бог присутствует при нем, ибо Он приближается к идущим к Нему, присутствует с присутствующими около Него и видит видящих Его. Он есть как бы зеркало. Кто смотрит в зеркало, видит лицо свое в зеркале, а кто отворачивается от него, отворачивается от лица в зеркале. Подобно этому и Господь Бог наш обращается к тем, кто обращается к Нему, и смотрит на тех, кто смотрит на Него. Отвращает же лицо Свое Он от тех, кто отвращается от Него, и не смотрит на тех, кто не смотрит на Него и не хочет видеть Его присутствия в себе. Но пора уже рассмотреть, насколько велико зло и несчастье в том, чтобы лишиться присутствия Божиего.

...Не известно, о каком именно грешнике Давид говорит: «В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!» Во всякое время пути его гибельны» (Пс. 9, 25—26). Известно только, почему пути грешного человека всегда гибельны: потому, что Бога нет пред ним. Почему человек преступает добрые, святые и душеспасительные заповеди Божии? Потому, что Бога нет пред ним. Почему кто-нибудь решается обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, оскорблять? Потому, что Бога нет пред ним. Почему вор крадет и разбойник убивает? Потому, что Бога нет пред ними. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву и обидчик обижает? Почему человек, сам будучи весь в грехах, осуждает других? Потому, что нет Бога пред ним. Почему неправедный судья неправедно судит, лживый свидетель лжесвидетельствует и злобный действует коварно? Потому, что Бога нет пред ними. Почему пьяница пьянствует, порочный прелюбодействует? Потому, что нет Бога пред ними, нет страха Божия, не имеют они Его пред очами, не помнят о Боге, не страшатся мук вечных и не ожидают Небесного Царствия. О, если бы Бог был пред очами грешника, если бы он помнил о будущем суде и наказании, тогда бы он не дерзнул грешить и прогневлять Бога, своего Судию Карающего.

Помните ли историю о целомудренной Сусанне и о двух беззаконных старцах, судьях израилевых, хотевших в Вавилоне насильно осквернить чистую женщину? Что толкнуло их на такое скверное дело и что избавило праведную Сусанну от беззакония? Беззаконных старцев толкнуло на грех только то, что они забыли о присутствии Бога, ибо говорили: «Вот, двери сада заперты и никто нас не видит» (Дан. 13, 20). Смотрите, что они говорят: «Никто нас не видит». О беззаконные судьи! Что вы говорите? А разве Бог не видит вас? ...Что же избавило целомудренную Сусанну от грехопадения? Только то, что она имела пред очами своими Бога. Послушайте, что она сказала тем скверным старцам: «Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом» (Дан. 13, 23). Поистине, кто так живет всегда в присутствии Бога, кто всегда так видит Господа своего перед собою, тот не споткнется вовек и никогда не прогневает Бога. Если же он, как человек, и споткнется, то сразу же, имея перед очами Бога, встанет, исправится, и сбудется на нем слово псалма: «Когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс. 36, 24). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 381—386).**

БОГОЕДИНЕНИЕ

Иисус Христос — глава, а мы — тело; Он — основание, мы — здание; Он — лоза, мы — ветви; Он — жених, мы — невеста; Он — пастырь, мы — овцы; Он — путь, мы — идущие, мы — храм, Он —

обитатель; Он — первенец, мы — братья; Он — наследник, мы — сонаследники; Он — свет, мы — освещаемые. Все это говорит о единении и не допускает никакого разрыва между Ним и нами, даже самого малого. Святитель Иоанн Златоуст (ИЗ, 279).

Жених водворяется не в запустевшую душу, но только в ту, которая сделается сосудом ароматов, чашей премудрости, принимающей в себя чистое божественное вино.

Душа, вступившая в единение с Богом, не насыщается наслаждением; чем обильнее наполняется она, тем сильнее жаждет (19,27).

Душа может соединиться с нетленным Богом, только если сама, насколько возможно, очистится целомудрием, чтобы воспринять подобное, стать как бы зеркалом для чистоты Божией, чтобы участием в первообразной красоте и отражением ее и самой преобразиться. Святитель Григорий Нисский (23, 339).

Много нужно борьбы и тайного, невидимого труда; нужно всегда испытывать помыслы и непрестанно упражнять изнемогшие чувства души нашей в различении добра и зла, и ослабевшую душу возгревать стремлением ума к Богу, всегда прилепляться к Нему умом своим, чтобы при помощи Божией благодати, по апостольскому изречению, стать единым духом с Господом. Преподобный Ефрем Сирин (27, 338).

Бог сотворил душу человека такой, чтобы быть ей невестой и сообщницей Его и чтобы она слилась с Ним в едином духе. Если душа стремится к Господу, то и Господь, побуждаемый милосердием и любовью, приходит и соединяется с ней. И так становятся единым духом, единым слиянием, единым разумом — душа и Господь. ...Человеку нужно, чтобы не только сам он был в Боге, но чтобы и Бог был в нем. Преподобный Макарий Египетский (113, 179).

Что было для души наивысшим благом? Пребывание с Богом и единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать. Святитель Василий Великий (113, 179).

Авва Марк сказал авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «Знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом и с людьми. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у людей воля многообразная — и потому не могу, оставив Бога, быть с людьми». Арсений Великий (82, 50).

Когда иноку усвоится его делание и станет его существенной необходимостью, тогда он не сможет перейти к другому деланию, хотя бы это другое делание имело свое духовное достоинство. • Оставление усвоившегося делания — как бы оставление жизни. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 50).

Полезно нам искать одного: пребывания со Иисусом. Богат пребывающий со Иисусом, даже если он ничего не имеет на земле. **Авва Евпрений** (82, **123).**

Воскресение души — это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос... Душа не может жить сама по себе, если неизреченно не соединится и неслиянно не сочетается с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 256).**

Странное скажу тебе слово, но не удивляйся. Есть некое сокровенное таинство, совершающееся между Богом и душою. Бывает оно с теми, которые достигают высших мер совершенной чистоты, любви и веры, когда человек, полностью изменившись непрестанной молитвой и созерцанием, соединяется с Богом, как свой Ему. Находясь на этой ступени, Илия заключает небо на бездождие и небесным огнем попаляет жертву; Моисей пересекает море и воздеянием рук обращает в бегство Амалика... Удостоившийся единения с Богом, хотя и облечен в плоть, превзошел меру тления и смертности, он как обыкновенный сон, принимает смерть, которая к его радости переправляет его к тому, чего он всегда желал. **Преподобный Феогност (68, 396).**

Жизнь есть рождение от Бога свыше (33, 231).

Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь— Духа Своего. **Преподобный Макарий Египетский** (33, 233).

Христос есть истинная Жизнь, и наша истинная жизнь есть пребывание во Христе. **Святитель Василий Великий (4, 260).**

Чем более христиане приобретают добродетелей исполнением заповедей, тем более усваивают себя Богу. И чем более усваиваются Ему, тем более познают Его, и Он знает их. **Преподобный Авва Дорофей (58, 201).**

Один Бог пребывает вечным и нетленным. И с Ним будут те, которые взыскали Его и Его одного возлюбили. **Преподобный Симеон Новый Богослов** (59, **65).**

Серафимы трепещут перед Божиим величием. Херувимы содрогаются перед Ним. Если Бог является твореньям своим, они исчезают как дым. Если мирам открывает Свое могущество, обращаются в ничто, как солома в огне. А если в душу вселяется Бог — может ли какой страх объять эту душу и какой-либо ужас приблизиться к Ней? **Преподобный Ефрем Сирин (28, 97).**

Прежде всего надо сделаться верным, примириться и соединиться с Богом, испросив у Него отпущения всех прежних грехов словом, делом и помышлением. Душа, примирившаяся и соединившаяся с Богом, бывает кроткой, смиренной и сокрушенной. Это служит признаком примирения с Богом. Ибо Бог обычно первыми Дает верующим эти дарования, кротость и смирение. Душу же кроткую и смиренную уже не борют, как прежде, демоны ни сла-

столюбием, ни сребролюбием, ни славолюбием. Таким образом, благодаря этим двум дарованиям Христовым, душа обретает покой и ее не смущают никакие неуместные помыслы. Такая душа и молится, как подобает,— со страхом, благоговением и вниманием, а не одними устами. Но это невозможно, если душа не сделается причастницей Святого Духа по мере веры во Христа (60, 80).

Благодать Святого Духа никто не может получить, если прежде не отречется от себя, как повелел Спаситель, то есть если не станет служить Господу с полным усердием и не полюбит Его от всей души. А кто не получит такой благодати, пусть не обольщает себя, пусть знает, что он не сподобится когда-нибудь соединиться с Богом — с умным чувством, сознанием и созерцанием. Ибо те, которые получили благодать Божию, сделались мужами совершенными и стяжали совершенный духовный возраст в упомянутой нами мере, всецело соединяются с Богом и видят Его настолько, насколько и Он их видит. Бог пребывает в них сознательно, и они сознательно пребывают неразлучными с Богом (61, 418).

Ты, в ком всецело обитает Бог, тщательно следи, чтобы не сделать и не сказать чего-нибудь недостойного Его святой воли. Иначе Он тотчас удалится от тебя, и ты потеряешь сокровище, скрытое внутри тебя. Почти Его, сколько можешь, и не вноси внутрь обиталища Его ничего, неугодного Ему и чуждого естеству Его, чтобы Он не прогневался на тебя и не исчез', оставив тебя пустым. Не многословь перед Ним и не обращай к Нему прошений без благоговейной собранности. Не думай и не говори: «Дай-ка я покажу Ему изобильную теплоту и великую ревность любви, чтобы Он принял мое доброе пожелание и познал, как я люблю Его и чту». Потому что прежде чем ты подумаешь так, Он уже знает помышления твои, и ничего нет сокрытого от Него. Не покушайся еще удержать Его мысленно: ибо Он неудержим. И как только ты дерзнешь или только подумаешь удержать Его — уже не найдешь внутри себя ничего. Он тотчас удалится от тебя и станет неощутим для тебя. Тогда, если сокрушаясь, томясь и изнуряя себя, станешь ты клясться и много плакать, ты не получишь никакой пользы. Истинно так: ибо Он есть радость и не согласен входить в дом, где печалятся и скорбят, как трудолюбивая пчела не терпит места, наполненного дымом. Но если благоустроишь себя освобождением от забот и преданностью воле Его, то опять обретешь Его внутри себя. Оставь тогда Владыку своего безмятежно почить в душе твоей, как на некоем одре. И не говори в себе, что если не стану плакать, то Он отвратится от меня, как от нерадивого и небрежного. Если бы бог хотел, чтобы ты, достигший совершенства, плакал, как плачет тот, кто еще находится на ступени покаяния, то ты видел бы Его издали или Он совсем скрылся бы от тебя и пробуждал в тебе плач к очищению и благоустроению твоего дома. Но теперь, после покаяния и очищения, какое получил ты слезами, Он пришел в тебя, чтобы даровать тебе покой от трудов и печалей и исполнить тебя радостью и веселием. Стой же

прямо движением и устремлением души твоей. Водвори в себе тихое безмолвие, так как в дом твой идет Царь царствующих. Скажи со строгостью всем преддверникам дома твоего: «Царь грядет, стойте же при дверях, стойте смирно и с великим страхом наблюдайте, чтобы кто не пришел к дверям и не стал стучать и чтобы ничей голос не проникал внутрь ни вблизи, ни издали. Строго следите, чтобы никто не обманул вас и не прокрался внутрь тайком, и Царь тотчас не оставил бы вас и спешно не удалился». Так скажи и стой в веселии и радовании души своей, глядя внутрь себя на неописуемого Владыку своего, благоволившего неизреченно изобразиться в тебе, и созерцай красоту Его, ни с чем не сравнимую. Созерцая же непостижимо Пресвятое Лицо Его, неприступное для Ангелов, Архангелов и всех чинов небесных, изумляйся, радуйся и духовно веселись, однако внимая Ему с благоговением, чтоб услышать, что Он повелит тебе сказать или сделать. Внимай тому, что Он говорит тебе. Он не имеет нужды требовать чего-либо от рабов Своих для Своего собственного удовлетворения, как делают земные цари, потому что Бог ни в чем не имеет недостатка, и если Он предварительно не обогатит рабов Своих, то не входит в их дом (61, 364).

Когда мы, оставляя этот мир и мирскую суету, при исповедании страстей Христа Господа входим во гроб покаяния и смирения, Он Сам сходит с небес, входит в наше тело, как в гроб, соединяется с нашими душами. И воскрешает их, мертвых по грехам. И воскресив, дает благодать видеть славу этого таинственного воскресения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 345).**

Если чудодейственная благодать Божия соединится с какой-либо вещью, то и вещи, соединенной с ней, сообщает такие же чудодейственные свойства, какими обладает сама. Некогда Божественный огонь на Синае соединился с купиной, и купина не сгорела: ветки купины восприняли от этого чудесного огня дивную способность не опалиться пламенем. Соединилась Господня благодать и с ветхозаветным ковчегом завета, и вы сами знаете, какую он получил от нее силу и какие творил чудеса. Подобным образом и брение, сотворенное Господом, обрело чудодейственную силу и слепой прозрел.

Мы же поймем из этого, какое великое значение имеет возможность соединиться с Богом.

Мы удивляемся великим угодникам Божиим, которые, живя в этом мире, сотворили великие чудеса. По их молитвам прозревали слепые, исцелялись хромые, многие, стоявшие уже у порога смерти, возвращались к жизни, исцелялись от всяких болезней и ран, даже воскресали из мертвых. Почему же в них была сила таких чудотворений? Потому, что они были крепко соединены с Богом, и притом так крепко, что разлучить их с Богом не могло ничто, как говорит апостол: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим. 8, 35). О если бы мы научились так соеди-

няться с Богом! Тогда мы прозрели бы от душевной слепоты, исправили бы нашу сердечную хромоту, избавились бы от наших греховных болезней, возвратились бы от адских врат к вратам рая и воскресли бы от греховной смерти к добродетельной жизни.

Чем же и как мы можем соединиться с Богом? Любовью, как написано: «Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4, 16). Любить нужно то, что любит Бог, и никогда не любить того, чего Бог не любит; делать то, что угодно Богу, и старательно избегать того, что не угодно Богу; усердно стремиться к тому, чему Он радуется и что повелевает, и никогда не помышлять о Том, что Он запрещает и за что Он гневается. Святитель Димитрий Ростовский (103, 294).

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Вот сам Бог хочет прийти к нам, и открыть Себя нам! Он у каждого стоит при дверях и каждому хочет открыться. Но мало кто слышит Его, стучащего в двери! Потому что у каждого слух заглушен греховными желаниями и любовью к миру. И так, постучав в двери и ничего не добившись. Он отходит от человека. Успокой и утиши ум и сердце твое от плотских похотей и шума мирских вожделений, отвернись от всего этого и внимай Ему одному. Тогда воистину познаешь, что Он стоит рядом и стучит в двери твоего сердца. И услышишь Его сладчайший голос, и откроешь Ему двери. Тогда войдет в твой дом и будет вечерять с тобою и ты с Ним. Тогда вкусишь и увидишь как благ Господь! (Пс. 33, 9) (104, 172—173).

Блажен человек, который верою обретет Царя небесного и удостоится войти в святое общение с Ним. Такому будет Бог — Богом его, крепостью его, опорой, прибежищем, избавителем, помощником, защитником и заступником. И с Богом приобретет он все остальное. Отказывается он от чести, славы, богатства, утешения мира сего,, но в Боге верою обретет несравненно большую честь, славу, богатство и утешение. Убегает от чести, славы, богатства и роскоши, но все это за ним следует неотступно, как за идущим к солнцу следует тень. ... Кто обретает Бога, тот с Богом и в Боге наилучшим образом обретает все блага.

Блаженно то сердце, в котором пребывает это сокровище всех благ (104, 179—180).

Уединение более всего способствует богообщению (104, 187).

Господня — земля и что наполняет ее, вселенная и всё живущее в ней (Пс. 23, 1). И Бог есть на всяком месте, Он «упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (Пс. 64, 6), ибо «во всех местах владычества Его» (Пс. 102, 22). И ты в любом месте находишься в Царствии Божием и Бог с тобою везде... Благочестивые, где бы они ни находились, обитают в Царствии Божием. и Бог всегда с ними: «с ним Я в скорби» (Пс. 90, 15). С Богом же на всяком месте отечество и дом, так же как без Бога дом и отечество становятся ссылкой и пленом. С Богом в бедах, стра-

даниях и в самом аду хорошо, без Бога, даже рай и небо — ничто. Ибо где Бог, там и Царствие Божие, рай, небо и все блаженство. Бог — сокровище и источник утешения, радости, веселья и всякого истинного блаженства, и без Него не может быть истинного утешения, истинной радости и веселья, истинной жизни и блаженства. Святитель Тихон Задонский (104, 180).

Последняя цель человека — в Боге, в общении или живом единении с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей из Божеского рода. Будучи же рода Божиего, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и Бог обладает им. Ни в чем, кроме Бога, оно не находит покоя. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался, но все это, в конце концов, должен был признать суетой и томлением духа (Еккл. 1, 8, 17, 18; 3, 10—11; 7, 17). Только в Боге находит человек упокоение. «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25—26). Епископ Феофан Затворник (113, 178).

Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием докажем решительное произволение, чтобы он обитал в нас (112, 401).

Желающие приблизиться к Богу и соединиться с Ним блаженным соединением навеки должны начать это святое дело с тщательного изучения Слова Божия, с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос (111, 7).

Жизнь по заповедям Господа дарует нам Его таинственное явление. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа — понятия, возникшие и усвоенные умом из Евангелия,— соберутся в сердце, закроют его двери, чтобы не проникли туда иудеи-помышления (Ин. 20, 19), враждебные Господу, отвергающие все святое учение Его (111, 142).

Невозможно приблизиться к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при содействии Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми (111, 167).

Вечное блаженство — духовно, Божественно. Только тот может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом и вступил в святое общение с Богом (111, 253).

Господь наш Иисус Христос — среди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие... Сам Господь сказал ученикам Своим: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28,20) (111,273).

Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев (111,470).

Чтобы восстановить общение человека с Богом, иначе — для его спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ — совершено было Самим беспредельным Богом **(111, 470—471).**

Истинный христианин почивает в Господе и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа и в христианине — Христос **(111,75).**

Душа, пребывающая в служении Богу, поучающаяся в Законе Божием день и ночь, соединяется в единый дух с Господом, роднится с Его святым Законом... **(108, 403).**

Устремим во времени и благовременно все силы **к** Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности **(111, 133).**

Усвоение Христу становится невозможным не только когда человек не оставляет греховности, невозможно оно и тогда, когда человек не оставляет своей праведности **(111, 181).**

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается только чистыми, то есть такими, которые из нечистых сделались чистыми посредством покаяния **(111, 181).**

Плодом благословения Божия, преподанного Богочеловеком человечеству, стало примирение людей с Богом, усвоение естеству человеческому — естества Божиего, после усвоения естеству Божиему — естества человеческого, естеству Творца — естества твари **(111,211).**

Я усвоился Богу святым Крещением. На таинстве Крещения зиждется таинство Покаяния, Покаянием возвращается усвоение Богу... утрачиваемое... жизнью в области естества падшего **(112, 429).**

Ты усыновлен Богу таинством святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом таинством святого Причащения, поддерживай усыновление, поддерживай единение. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 104).**

БОГОУПОДОБЛЕНИЕ

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34).

«Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3, 16).

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15,10).

«Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2, 21—22).

«Взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия, помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12, 2—4).

«Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией» (1 Пет. 4, 1—2).

«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Апок. 3, 21) *.

Он снизошел — чтобы нам вознестись...

Уподобимся Христу, ибо и Христос уподобился нам. Станем богатыми в Нем, ибо и Он стал человеком для нас, Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой. Он принял образ раба, чтобы нам получить свободу. Он снизошел, чтобы нам вознестись, был искушаем, чтобы нам победить, претерпел бесславие, чтобы нас прославить. Он умер, чтобы нас спасти, вознесся, чтобы привлечь к себе лежащих на земле после греховного падения (11, 7).

Знающие цель нашего призвания... должны не мимоходом выслушивать богословские слова, но стараться в каждом изречении и в каждом слове открывать сокровенный смысл. Мы обязаны уподобляться Богу, насколько это возможно для естества человеческого, уподобление же невозможно без познания... (6, 198).

Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа есть правило благочестия и добродетели (113, 278).

Для того и воплотился Он, как бы на иконе изображая и благочестие и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразному. Для того Он носил наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни. Поэтому когда слышишь о Его словах или делах, принимай это не как придется, поверхностно, но погружайся в глубину созерцаний, старайся стать причастником таинственной сути сказанного (113, 278).

Бог, сотворивший человека, есть истинная Жизнь; поэтому, кто утратил подобие Божие, тот утратил и общение с жизнью... Святитель Василий Великий (8, 56).

Как Адам был началом смерти всех живых, так Господь наш стал началом жизни для всех мертвых. Преподобный Ефрем Сирин (31, 102).

* См. также Мф. 10, 38; 20, 27; Деян. 20, 35; 1 Пет. 3, 17, 18; 1 Ин. 5, 4; Еф. 5. 25; Флп. 2, 5; Кол. 3, 13.

Господь пришел Ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, израненного, возвратить тебе первоначальный образ чистбго Адама. **Преподобный Макарий Египетский (33, 192).**

Христианин есть тот, кто, насколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями. **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 278).**

Каждый из нас есть живописец собственной жизни. Наша душа — как бы полотно, добродетели — краски; Иисус Христос есть образ, с которого мы должны списывать. **Святитель Григорий Нисский (113, 278).**

Он (Иисус Христос) неверных преклонял к вере убеждением, неблагодарных приводил в чувство снисходительностью, противоречащим отвечал с кротостью, милостиво терпел гордых, гонителям смиренно уступал, убийц пророков и всегдашних врагов Божиих, даже в самый час крестных страданий, желал привести к Богу **(113,279).**

Если мы во Христе, если мы облеклись в Него, если Он для нас — путь спасения, то, следуя по этому спасительному пути, будем подражать Его примеру, как убеждает нас апостол Иоанн: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» **(1** Ин. 2,6). **Святитель Киприан Карфагенский (113,279).**

Если бы Иисус Христос не был истинным Богом, то не оставил бы нам примера. **Святой Лев, папа Римский (113, 279).**

И Владыка твой любил и призывал к Себе ненавидевших Его, и чем немощнее они были, тем более заботился о них. Он удостаивал трапезы Своей мытарей и грешников. Чем более народ иудейский презирал и поносил Его, тем больше Он оказывал ему помощи и милосердия. И ты подражай Ему **(113, 279).**

Если ты тело Христово, то неси крест, потому что Он нес; претерпи оплевание, удары по лицу, распятие, как претерпел Он, хотя был безгрешен... (45, 28).

Если ты ученик, то подражай учителю, это долг ученика. Если Он Сам шел через скорби, а **ты** идешь через спокойствие,— ты идешь не тем путем. Как же **ты** следуешь, не следуя? И как ты можешь быть учеником, не следуя Учителю? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 279).**

Каждый христианин должен быть кроток, тих и терпелив в бедствиях, никому не воздавая злом за зло, потому что и Сам Христос подвергался поношениям от иудеев, терпел, переносил побои и удары по лицу. **Святитель Афанасий Великий (113, 279).**

Видишь ли, как беспредельно шествие для восходящих к Богу, как пройденное всегда становится началом того, что лежит выше. **Святитель Григорий Нисский (19, 276).**

Свет Твой — одежда славы: кто им облечен, тот праведен. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 230).**

На вопрос святого Иоанна: «За кого меня принимаете?» можно было бы ответить многими великими словами: назвать его Ангелом, посланным перед лицом Христовым, денницею и светильником, другом Жениха... Но все эти слова соединяются и заключаются в одном, если мы называем его подобным Христу, Сыну Божию, если и не во всем, то есть не в Божестве, не в божественной силе Его, то в человеческом, и то, впрочем, отчасти... Горящая свеча имеет некоторое подобие солнцу, ибо солнце, как и свеча, освещает и согревает, однако солнце делает это несравненно сильнее, чем свеча. Так и между Христом и Иоанном существует подобие: Христос подобен солнцу, а Иоанн — свече, ибо, как говорит Господь: Он был светильник, горящий и светящий (Ин. 5, 35). Но хотя Иоанн лишь отчасти подобен Христу, все же подобен настолько, насколько не может быть подобен весь мир, ибо «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11). (103, 707—713).

Немногие уподобляются Христу в Его вольных страданиях, в трудном несении креста и в распятии. Апостол Павел умоляет нас: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16). Но святой апостол, скажи нам, в чем ты подобен Христу, Господу нашему? Он говорит, что подобен в распятии: «Я сораспялся Христу» (Гал. 2, 19). ...Апостол говорит здесь о духовном распятии, что выясняется из других его слов: «Для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). Ибо распяться миру значит — сораспяться Христу, и сораспяться Христу, значит — распяться миру. Потому скажем апостолу: о истинно подобный Христу! Ты не только подобен Христу, Господу своему, в духовном распятии, но и преподобен Ему — подобнее, чем другие! Ибо кто так распялся Ему, как ты, который говорил: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6, 17)» и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых (Кол. 1, 24)? Кто так умер для мира, как ты, который говорил: «Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3, 8)? Святитель Димитрий Ростовский (103, 778—779).

Апостол повелевает «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться Духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22—24). Отложим образ ветхого человека, скотоподобный и звериный, мерзкий и нечистый, и облечемся в новый образ Божий, небесный и святой. И станем подобны Отцу нашему Небесному, Который нас создал по образу и подобию Своему. И этот образ, растленный грехом, Отец наш небесный обновляет во Христе силой святого Духа. Станем подобны Ему благими нравами: будем милосердны, как Он милосерден, будем чисты и святы, как Он свят, будем щедры, кротки, терпеливы и милостивы, как Он долготерпелив и многомилостив. И поскольку будем совлекаться ветхого человека, по-

стольку будем облекаться в нового; ибо отвержение одного есть облечение в другого, и смерть одного есть жизнь для другого. Совлекается и умерщвляется ветхий человек — облекается и оживляется в нас новый. Поскольку же будем облекаться в нового человека, постольку будут в нас богоподобные свойства. Поскольку же будут богоподобные свойства, постольку будет чист и ясен в нас образ Божий. Святитель Тихон Задонский (104, 212—213).

...Посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой и становится сыном Божиим по благодати **(108, 522).**

Господь — Дух и человека, прилепляющегося к Господу, соединяет с Собой, делает духом... Человек этот становится духовным, заимствуя из Духа Господа духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него свойства скотоподобные **(111, 134).**

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершено не только искупление людей, совершено усыновление их Богу. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(111,** 138).

СЛЕДОВАНИЕ ЗА ХРИСТОМ

...Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповедания Его. Если хочешь распять с Ним ветхого твоего человека, то устрани от себя тех, которые сводят тебя с креста. И приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя — смиряться пред всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоем (82, **144).**

Приложим всевозможное попечение устранить страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он свят и обитает в одних святых (82, **174).**

Господь наш Иисус Христос принял за нас страдание и крестную смерть и служит этими Своими действиями образцом для нас. Мы должны, как говорит апостол, «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Флп. 3, 10—11) (82, **190).**

Господь, избавляя верных Ему от того страха, который наводится миром, преследующим учеников Господа, сказал: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Укрепляя их, чтобы они не малодушествовали в скорбях, Он дал радость сердцам их, говоря: «вы пребыли со Мною в напастя\ Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею» (Лк. 22, 28—29). Это сказал Он не всем, но тем, которые пребывали с Ним в искушениях. Кто же эти, пребывшие с Иисусом в искушениях, как не те, которые

противостоят влечениям падшего естества и, наконец, вполне уничтожают действие их? Слова эти произнес к ним Господь, когда шел на крест. Желающий есть и пить на трапезе Господа да взойдет с Ним на крест. Крест Иисусов есть воздержание от страстей, увенчивающееся совершенным истреблением их (82, 206—207).

Христово иго благо, и бремя легко (Мф. 11, 30). Его составляют: чистота, чуждая гнева, благость, кротость, духовная радость, воздержание от всех страстей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, отчуждение от мира в сердце, желание разлучиться с телом и соединиться со Христом. Вот в чем заключается благое иго и легкое бремя, которое Христос заповедал нам возложить на себя и носить на плечах наших. Это одновременно и путь. Ради него, чтобы идти по нему, святые приняли на себя многие труды и подверглись многим скорбям. Не сможет никто вступить на этот путь, если не освободится от всех страстей, если не стяжает любви. Божественная любовь освобождает человека от всех пристрастий преходящего мира. Авва Исаия (82, 209).

«И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их» (Мф. 14, 14). В этом Евангельском сказании есть духовный смысл. Последование народа за Иисусом из городов означает, что народ оставил свой прежний образ жизни и различные мнения. А выход Иисуса Христа из уединенного места к народу означает, что они не имели сил сами дойти до Него и потому Спаситель вышел им навстречу, подобно тому как отец вышел навстречу блудному сыну. Увидев множество людей, Он сжалился над ними и исцелил больных, чтобы полная вера получила вознаграждение. Блаженный Иероним (115, 783).

Он оставил Свою жизнь как прообраз добродетели для всех желающих жить благочестиво, чтобы и другие, видя эти черты, запечатлевали в жизни своей похожий образ. Он Сам учит нас: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26), разумея не телесное последование за Ним, а по возможности полное подражание Его жизни. Святитель Василий Великий (113, 278).

Будем следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земному. Святитель Григорий Богослов (16, 125).

Христианин — тот, кто не оставляет без внимания пути Христова, но желает шествовать по этому пути через страдания Христовы. Не желай идти другим путем, кроме того, по которому шел Сам Христос. Очевидно, что этот путь скорбный, но зато уже самый безопасный. На другом пути, может быть, есть утешения, но зато на нем много разбойников. Блаженный Августин (113, 279).

Будем внимательно смотреть, куда шествует Господь, и последуя Ему, держаться стези Его. Ибо Иисусу последует тот, кто подражарт Ему. Потому Он и говорит: «Иди за Мною, и предоставь

мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22). Последовать — значит подражать. Поэтому Он повторяет: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26).

Итак, поразмыслим, куда Он шествует, чтобы служить Ему в нашем последовании. Вот Он, Господь и Создатель Ангелов, желая принять естество наше, которое создал, нисходит во утробу Девы. Он не пожелал родиться в мир от богатых, избирает родителей бедных. У них не было даже агнца, которого надо было (по закону) принести в жертву за Него, и Матерь приносит в жертву «две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2, 24). Не пожелал Он также быть счастливым в этом мире, но переносил бесчестия и осмеяния; претерпел оплевания, биения, заушения, терновый венец и крест. Мы лишились внутренней радости из-за наслаждений телесцых, и Он показывает, с какою горечью она возвращается. Итак, что должен претерпеть за себя человек, если Бог столько претерпел за людей?

Потому кто уже верует во Христа, но еще держится корыстолюбия, гордится почестями, воспламеняется ненавистью, оскверняется нечистотой похоти, желает в мире счастья, тот не стремится следовать Христу, в которого верует. Ибо если тот, кому Учитель указывает путь скорби, желает радости и наслаждений, тот идет другим путем. Святитель Григорий Двоеслов (116, 310—313).

Как хотящим выйти из Египта надо было следовать за Моисеем, так и хотящим войти в обетованную землю израильтянам надо было следовать за Иисусом Навином; так и хотящим освободиться от служения диаволу и бедствий его и войти в Небесное отечество надо следовать за Иисусом Христом. «Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет» (Ин. 12, 26), говорит Господь. Последуем же за Христом сердцем (104, 1756—1757).

Все хотят быть со Христом прославленным и превознесенным. Но мало кто хочет нести со Христом крест, поругание, уничижение, посмеяние и терпеть скорбь. Но Он говорит: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). Ибо хотящему быть со Христом во царствии и славе Его надо и в этом мире быть с Ним, смирением и терпением Ему последовать и так нести свой крест (104, 1757).

Что значит последовать Христу, как говорит Господь: «Возьми крест свой, и следуй за Мной?» Злодеи страждут и несут крест свой, но не следуют Христу, поскольку по делам своим приемлют. Что значит следовать Христу? Быть в истинном покаянии, творить плоды покаяния и терпеть всякое страдание, какое бы ни случилось, ради любви Божией, взирая на Самого Христа, так пострадавшего. Христос делал только добро и греха не сотворил, и добру учил, но терпел всякое страдание ради нас, творя волю Небесного Своего Отца и совершая дело Его (Ин. 4, 34). «Быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Так научил Он нас Своим примером, как подобает угождать Богу: то есть творить

добро и терпеть зло, чтобы творить волю Божию. Ибо угождать Богу — значит творить Его волю. Без этого невозможно угождать Богу. Ибо воля Божия в том, чтобы мы творили добро и великодушно переносили все тяжелое, преодолевая его с безропотным терпением (104, 1758).

Царю своему Христу должны быть подобны и воины Его, истинные христиане. Смиряются ниже всех, но Бог их выше всех возносит (1 Ин. 4, 4); странствуют по земле, но отечество их — небо; на земле обитают, но имеют «жительство — на небесах», откуда ожидают и Спасителя (Флп. 3, 20). В рубищах ходят, но внутри покрываются царской багряницей. Человеческого наследия лишаются, но имеют Божие; «наследники Божии, сонаследники же Христу» (Рим. 8, 17). На земле богатство не ищут и не имеют: но небесные сокровища отверзаются им (2 Кор. 4, 7). Люди их гонят, но Бог приемлет (2 Кор. 6, 17). Люди их оставляют, но с Богом имеют общение (1 Ин. 1, 3). Мир их осуждает, но Бог оправдывает (Рим. 8, 30—33). Мир их проклинает, но Бог благословляет (Еф. 1, 3; 1 Пет. 3, 9; Гал. 3, 9). Мир их оскорбляет, но Бог утешает (2 Кор. 1, 4). Мир их бесчестит, но Бог их прославляет (Пс. 90, 15; 1 Пет. 5, 10) (104, 1759—1760).

Если Христос есть глава верных, то не соединенные с Ним верой и любовью не являются членами Его тела. Не соединены же с Ним те, кто не следует за Ним. Не следуют Ему те, кто не подражает Его смирению, терпению, кротости и прочим Божественным нравам. Если Христос ведет к небу, то непременно заблуждаются те, кто за Ним не следует. Если Христос — наш пастырь, то не Его овцы те, которые не слушают Его гласа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (Ин. 10, 27). Если Христос — учитель и наставник наш, не Его ученики те, кто не учится от Него смирению, терпению, кротости. Если Христос свет, то ходят во тьме те, кто не идет за Ним,— непременно остаются во тьме те, кто удаляется от света. Если Христос — жених верных душ, те, кто удаляются от Него, прелюбодействуют. Если Христос — истина, непременно прельщаются и заблуждаются те, кто не придерживается Его. Если Христос — жизнь, то мертвы те, кто отлучается и удаляется от Него, как сказано: «Вот, удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72, 27). Видишь, возлюбленный христианин, как нужно нам следовать Христу, ибо это «одно только нужно» (Лк. 10, 42), и, напротив, как опасно удаляться от Того, у Которого жизнь и блаженство. Святитель Тихон Задонский (104, 1765—1766).

...Шествие во след Христа по пути земного странствования — это деятельность, всецело направленная по заповедям Его... Изучи Евангелие и сможешь жизнью твоей последовать Христу (108,85).

Отречение от мира предшествует последованию за Христом. Второе не совершается в душе, если не совершится в ней предварительно первое (108, 86).

Многие приступают к Господу — не многие решаются последовать Ему (108, 86).

Христианин, желающий быть последователем Господа нашего Иисуса Христа и сделаться по благодати Сыном Божиим, рожденным от Духа, прежде всего должен положить себе за правило... благодушное терпение всех скорбей, телесных страданий и обид от людей, и наветов от демонов, и самого восстания собственных страстей (108, 350).

Стремящийся последовать Христу и быть сонаследником Его должен ревностно подражать Его страданиям (108, 354).

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам; последователю Господа Иисуса Христа надо стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных (108, 377).

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу (108, 535).

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»,— (Мф. 16, 24),— возвещает святое Смирение. Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание совершается святым смирением, запечатлевается святою любовью (108, 543).

Для истинных последователей Христа Его Чаша — чаша радостей (108, 547).

Невозможно нам, пребывая в плотских наслаждениях, пребывать вместе с тем в состоянии духовном. Потому-то Господь непрестанно преподносит возлюбленным Своим Чашу Свою, Ею поддерживая умерщвление для мира и способность жить Духом {108, 549).

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным Человеком, Богом, принявшим на Себя образ человеческий (109, 104).

Последовать Христу — значит проводить земную жизнь единственно для неба, подобно тому, как проводит Свою земную жизнь Богочеловек (109, 355).

Облекаться в образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа — значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в Евангельских заповедях (109, 383).

Что значит последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела (111, 95).

Только при посредстве живой веры человек может отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, сделаться учени-

ком и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающим естеству обновленному (111, 207).

Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу (111, 371).

...Последование Христу не может состояться без принятия Креста и признания в нем новозаветной Правды и Оправданий Божиих. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).

СЛУЖЕНИЕ БОГУ

«Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20).

Служение Богу из всех действий человеческих есть самое значительное и славное. И это действие не только по долгу, но и по естественному предназначению должно быть и внутренним и внешним, душевным и телесным. Нельзя совершать служение Богу, когда этого не чувствует душа. Но нельзя также, чтобы душевный жар благочестивых чувств не сказывался некоторыми проявлениями на теле. Когда твое сердце горит любовью к Богу, тело не может быть подобным древу неодушевленному. Тогда и глаза и лицо твое отражают внутреннее состояние, тогда отверзаются уста твои, радостно восклицая: «Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе»..» (Пс. 34, 10).

Служить богу — значит повиноваться только Его закону. Ты не можешь найти извинения в том, что закон этот тебе неизвестен или труден. Он заключен в самом тебе, он написан на самом сердце твоем перстом Божиим, письменами неизглаждаемыми. Ничего не предпринимай против совести, предписывающей, что тебе делать и чего не делать, и тогда исполнишь ты должное служение Богу.

Служить Богу — значит устремляться только к тому, что делает дух твой спокойным. Спокойствие духа соединяет с Богом в этой жизни союзом веры и добродетели, а в будущей — союзом славы. Мы имеем благого Бога, не созданы только для беспокойства и суеты, но созданы, чтобы наслаждаться Его благодеяниями и употреблением во благо даров Его. Когда же беспокоимся и суетимся, это не входит в намерение благого Бога. Суетой мы сами извращаем намерение Его и свою волю и беспокоим себя и мучим. И потому служить Богу — нечто совсем иное, чем служить собственному довольству.

Служить Богу — значит хранить любовь к Нему и к тому, который создан по образу Его. «Всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него» (1 Ин. 5, 1). Бог ревнив в любви, истребляет «всякого отступающего» от Него (Пс. 72, 27). Требование это так же праведно, как и естественно для нас. Сердце так устроено,

что оно стремится ко всякому совершенству, и видя что-то доброе, прекрасное, полезное, пленяется им. Но что совершеннее Бога? Что прекраснее Его совершенств? Что полезнее Его благодеяний и нужнее для нас? Потому служить Богу — значит следовать естественному расположению нашему; и нельзя от этого отречься, разве только лишившись человеческой сущности и самого бытия.

Служить Богу — значит отвергнуть все то, что противно служению Его. Иной служит идолам, по это последняя крайность человеческого ослепления. Иной же служит и истинному Богу, но не тем образом, как предписывает Его святой закон; и апостол давно осудил служение самовольное (Кол. 2, 18). Мы не должны следовать мыслям своим в этом важном деле, ибо они бывают ошибочны, надо хранить установления, утвержденные Церковью, но более всего надо беречься, чтобы в служении Богу не было никакого внешнего действия без всякого внутреннего сердечного чувства. Такое служение есть одно лицемерие и суеверие: ибо такие служители устами чтут Бога, но сердце их далеко отстоит от Бога, всуе же чтут Его, по слову Евангельскому (Мф. 15, 8).

Служить Богу — значит отречься от самого себя, по учению христианскому. Мы ощущаем в себе страстные склонности, которые влекут нас к пороку, несмотря ни на просвещенность мысли, ни на сопротивление совести, ни на голос Божиего закона. Однако страсти кажутся столь нам свойственными, будто они с нами нераздельны; и прервать их кажется столь же трудным, как будто нам надо разорвать самих себя. Но какого бы труда это ни стоило, а хотящему служить Богу надобно прервать страстные склонности и стать выше самого себя, или, по Евангельскому выражению, отречься от самого себя (Мф. 16, 24). Это противоборство в нас самих премудрый Создатель попустил для того, чтобы подвиг добродетели был сильнее, а тем и наша победа была славнее, и плоды приятнее.

В этом состоит служение Богу, и эти обязательства мы берем на себя в Крещении. Если бы мы служили Богу и по одной естественной склонности, и тогда не было бы нам извинений, если бы не соответствовали этому долгу. Но когда мы торжественно принимаем это обязательство перед священным алтарем, перед лицом всей Церкви, в присутствии всех Ангелов, и запечатлеваем его погружением в спасительную купель, присягая верно служить Царю и Богу, то что мы могли бы принести в извинение, если бы преступили эти обязательства? Платон, митрополит Московский (Левшин) (105, 30—35).

Служение Богу — подвиг христианина

Все старание и весь подвиг христианина должен быть обращен на то, чтобы стяжать дух Христов и таким образом приносить плоды Духа Святого, ибо в этом и состоит духовный закон и назначение бытия (60, 30).

Всякий христианин должен посредством покаяния, милостыни и всякой другой добродетели изо всех сил стремиться принять действие благодати Святого Духа, силою Которого и начнет он жить истинно по Христу. Ибо нет другого способа и средства к тому, чтобы христианин жил во Христе, кроме принятия свыше благодати Христовой. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 127).**

...Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ревностные искатели. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Авраам 53, 632).**

Никто не получает награды, не пробежав поприще. Труды рождают славу, подвиги приносят венцы (7, **204).**

Подвижник не бежит от скорбей... но идет им навстречу и подвергается всякому искушению (5, **367).**

Если подвижник будет возноситься, есть у него смиритель тяжкий и сильный, который может низвести до ада. Если же будет смиряться, то будет вознесен блистательно и величественно, потому что Бог возвышает смиренного собственной силой. **Святитель Василий Великий** (8, **380).**

Охотно иди по неровному пути. А если восходишь вверх, смотри, не скользок ли путь, чтобы, не упав, достичь цели и пройти сквозь узкие врата. Там свет и слава, и упокоение от всех бедствий. **Святитель Григорий Богослов (15, 80).**

Мера подвига твоего заключается в том, чтобы не прелюбодействовать в мыслях, но противостоять страстям и внутренне вести брань, бороться с пороком и не слушаться его, не принимать его даже в помыслах. **Преподобный Макарий Египетский (33, 124).**

Труды и подвиги этой кратковременной жизни не только хранят нас от согрешений, но и приготовляют душе венцы еще прежде исхода из тела (34, **210).**

Если не удручать подвигами своего тела, не увидеть и Божественного света. **Преподобный авва Исаия (34, 212).**

Никогда не слабеет духовная брань у подвижника Христова. Чем более он побеждает, тем более сильная начинается брань. Ибо после покорения плоти восстанет на победителя — воина Христова такое множество противников, такое полчище врагов, раздраженных его триумфами! Это для того, чтобы воин Христов, разленившись в праздности мирного состояния, не стал забывать славных подвигах своей борьбы, и расслабев от праздной беспечности, не лишился награды. Итак, если с возрастанием добродетели хотим взойти к высшим степеням триумфа, то в том же порядке должны вступить в новые подвиги. Сначала мы должны говорить с апостолом: «Бьюсь не **так,** чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое» (1 Кор. 9, 26—27). Чтобы, победив **в** этом сражении, мы опять могли сказать с апостолом: «Наша брань не против крови и плоти, но... против духов

злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Ибо иначе мы никаким образом не сможем сразиться с ними и не заслужим того, чтобы вступить в духовную брань, если будем побеждены в сражении с плотью и разбиты в борьбе с чревом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 60).**

Тому, кто подвизается на внутренней брани, в каждое мгновение надо иметь следующие четыре делания: смирение, крайнее внимание, противодействие помыслам **и** молитву. Смирение — потому что брань у него идет с гордыми соперниками-демонами, а он должен всегда иметь в сердце помощь Христову, ибо Господь ненавидит гордых. Внимание — чтобы не хранить в своем сердце никакого помысла, даже если он кажется добрым. Противодействие помыслам — чтобы, как только заметить, кто пришел, «тотчас с гневом восстать против лукавого, как говорится: «И я дам ответ поносящему меня» (Пс. **118,** 42)),— «Только в Боге успокаивается душа моя» (Пс. 61, 2). Молитву — чтобы после противодействия, сразу воззвать из глубины сердца с воздыханиями неизреченными. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 169).**

Неизбежный подвиг уже при дверях. Примем щит веры; с любовью почерпнем из Божественного источника спасительные для нашей души надежды. Подразумеваю Несозданную, Единосущную Троицу, этот Источник жизни. **Преподобный Ефрем Сирин** (27, **137).**

Как воин сражается в поту, в пыли, зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все великодушно переносить, если он хочет там получить светлые венцы **(36,466).**

Подвизайся в мудрости тихо, с достоинством и страхом и с заботой о том, что тебя видит Бог, удаляй излишние заботы **(36,900).**

Если во время подвига ты не раз упадешь, не отчаивайся. Опять вставай и подвизайся, и не отступай до тех пор, пока не увенчаешься блистательным венцом победы над диаволом и сокровища добродетели не скроешь в безопасном месте. Когда утвердишься в навыке добродетели, уже не будешь более преступать заповедей по нерадению (41, **121).**

Зачем ты говоришь, что со злом сопряжено великое удовольствие, а с добродетелью — великий и тяжкий труд? Но какая же была бы тебе и благодать или за что бы ты получил награду, если бы это было не трудное дело? (42, 233).

Никакой подвиг не может быть великим, если он не приносит пользы другим (44, 580).

Хотя мы должны все относить к Богу, однако и сами должны быть деятельны, брать на себя труды и подвиги (45, **607).**

Если ты хочешь сделать великими свои подвиги, не считай их великими, но признавай, что спасаешься благодатью, чтобы сделать Бога своим должником не только за твои дела, но и за такую признательность. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 532).**

Святой Павел вначале так ревностно защищал ветхозаветные порядки, ибо искренне был уверен, что в этом непреложная воля Божия. Не потому был он ревностен, что это была вера его отцов, но потому, что служил Богу. В этом был дух его жизни — посвящать себя Богу, и все силы обращать на угодное Ему. Потому для обращения его или для того, чтобы заставить его не стоять так за Ветхий Завет, а стать, напротив, на сторону Нового Завета, достаточно было осязательно показать, что Бог не хочет уже Ветхого Завета, а хочет Нового, что все благоволение Свое Он перенес от первого ко второму. Это и совершило явление Господа на пути. Тут стало ясно, что он не туда направлял ревность, куда следует, и что, действуя так, он не угождает Богу, а идет против воли Его. Это прозрение при помощи благодати Божией сразу изменило его стремления, и он воззвал: «Господи! Что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). И с этого момента всю свою ревность он обратил на то, что было ему указано. И всю жизнь не забывал этого события, но, благодарно воспоминая его, разжигал тем свою ревность, не щадя сил для Господа, Спасителя своего. Так действуют все, и так следует действовать всем искренне обратившимся к Господу. **Епископ Феофан Затворник (107, 122—123).**

БОГОЯВЛЕНИЕ

Крещение Господа названо Богоявлением, потому что в нем так зримо явил Себя Единый истинный Бог, поклоняемый в Троице; Бог Отец — гласом с неба, воплотившийся Бог Сын — Крещением, Бог Дух Святой — нисшествием на Крещаемого. Тут явлено и таинство отношения лиц Пресвятой Троицы. Бог Дух Святой от Отца исходит и в Сыне почивает, а не исходит от Него. Явлено здесь и то, что воплощенное домостроительство спасения совершено воплотившимся Богом Сыном со присущим Ему Духом Святым и Богом Отцом. Явлено и то, что и спасение каждого может совершиться не иначе, как в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа, по благоволению Отца. Все христианские таинства сияют здесь своим божественным светом и просвещают умы и сердца с верой совершающих это великое празднество. Придите, вознесем дух к созерцанию этих таин спасения нашего и пропоем: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение»,— спасение троически созидающее и троически нас спасающее. **Епископ Феофан Затворник (107, 1—13).**

Слово на Богоявление Святого священномученика Ипполита Римского

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око и о чем размышляет душа, что исследует ум и осязает рука, что объемлет мысль и вмещает природа человеческая — все это хорошо, и весьма хорошо. Ибо что прекраснее небесной тверди, что разноцветнее земной поверхности, что быстрее течения солнечного, что приятнее лунного сияния? Что удивительнее многосложной стройности светил небесных? Что плодотворнее благовременных ветров? Что прозрачнее дневного света? Какое из животных превосходнее человека? —Так, все, что сотворил Бог и Спаситель наш, весьма хорошо.

Равным образом, какой дар столько необходим для нас, как вода?

Водою все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит

в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает лилию в прекрасной оболочке. Но для чего говорить много? Без воды ничто из видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что когда прочие стихии имеют жилище под сводами небес, она получила для себя вместилище и над небесами. Об этом свидетельствует сам Пророк, взывая: «Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес» (Пс. 148, 4).

Но не только этим ограничивается значение воды. Оно — и в том, что Сам Творец всех вещей — Христос нисшел, как дождь Ос. 6, 3), познан был, как источник (Ин. 4, 14), распространился, как река (Ин. 7, 38), и крестился во Иордане. Ибо Иисус, придя к Иоанну, крестился от него во Иордане (Мф. 3, 13), чудное дело! Бесконечная Река, веселящая град Божий (Пс. 45, 5), омывается немногою водою. Необъятный Источник, произращающий жизнь для всех людей, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими водами. Тот, Который везде присутствует и все наполняет, Тот, который непостижим для Ангелов и невидим для людей, грядет ко Крещению по собственному благому изволению. Слыша это, возлюбленный, ты не просто понимай сказанное, но созерцай здесь тайну нашего спасения. По этой причине и от естества водного не скрылось то, что Господь по Своему человеколюбивому снисхождению совершал втайне: ибо «видели Тебя воды и убоялись» (Пс. 76, 17). Они едва не выступили, и не побежали от берегов своих. Поэтому Пророк, еще задолго созерцая это событие, вопрощает: «Что с тобою, море, что ты побежало, и (с тобою), Иордан, что ты обратился назад?» (Пс. 113, 5). Воды отвечают: мы увидели Творца всех вещей в образе раба, и не понимая этого таинственного домостроительства, подвиглись от страха.

Но что касается нас, то мы уже познали это домостроительство Господа и прославляем Его милосердие, ибо он пришел спасти, а не судить мир. Почему Иоанн, Предтеча Господень, прежде не знавший этого таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься: «Порождения ехиднины!» (Мф. 3, 7). Что вы так внимательно смотрите на меня? «Я не Христос» (Ин. 1, 20). Я служитель, а не Господь; я овца, а не пастырь; я человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не оставил девства неплодным. Я от нижних, а не от вышних. Я связал язык моего отца (Лк. 1, 20), но не изъяснил божественной благодати. Я узнан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездою (Лк. 1, 24). Я беден и ничтожен, но «Идущий за мною... стал впереди меня» (Ин. 1, 27). («За мною» — в отношении ко времени, а «впереди меня» — в отношении к неприступному и неизглаголанному свету Божества). «Идущий за мною сильнее меня: я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3,

11). Я нахожусь под властию, а Он имеет власть самобытную. Я грешник, а Он — истребляет грехи (Ин. 1, 29). Я проповедую закон, а Он предносит свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мой одр земля, а Он обладает небом. Я крещу крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления: Он крестит вас Духом Святым и огнем. Что вы устремляете на меня свои взоры? Я не Христос!

Когда таким образом Иоанн говорил к народу, который с нетерпением ожидал увидеть какое-либо необыкновенное зрелище, и когда диавол трепетал при столь важном свидетельстве Иоанна, является сам Господь, в простом виде, один, без украшения, без спутников, облеченный плотью человеческой и скрыв под нею достоинство Божества, чтобы так утаить его от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с себя царское величие, но и как простой, повинный греху человек, преклонил свою голову, чтобы принять от него крещение. Поэтому Иоанн, увидев столь великое смирение, изумился, начал удерживать Его и сказал ему: «Мне надобно креститься от Тебя и Ты ли приходишь ко Мне?» (Мф. 3, 14). Что Ты делаешь, Господи? Ты неправильно учишь — одно я возвещал о Тебе, а другое Ты совершаешь. Одно слышал диавол, а видит другое. Ты крести меня огнем божественным: чего ожидать Тебе от воды? Ты просвети меня Духом, что Тебе можно получить от твари? Крести меня — Крестителя, чтобы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, если прежде не исповедуют грехов своих. Пусть бы я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать передо мною? Ты истребляешь грехи и, однако, хочешь креститься крещением покаяния? Пусть бы я дерзнул крестить Тебя, но самый Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?».

Что же отвечает ему Господь? — «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). Оставь теперь, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь, как человек, а я сужу, как Бог. Прежде Мне Самому надлежит делать и потом уже учить. Я не делаю ничего недостойного, ибо я облечен благолепием. Удивляешься ли ты, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего достоинства? Я исполнитель закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, чтобы после Меня Павел мог сказать: «конец закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10, 4). «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду».— Крести меня, Иоанн, чтобы никто не презирал крещения. От тебя, раба, Я крещаюсь, чтобы никто из сильных не возгнушался принять крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, чтобы услышали свидетельство Отца и познали могущество Сына. «Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды,— и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия. Который сходил, как голубь, и ни-

спускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 15—17).

Видишь, сколь многих и великих благ лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отрекся от крещения! До сих пор небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступной.

Но один ли Господь крестился? Нет! Он в то же время обновил ветхого человека и возвратил ему Царственное право усыновления. Ибо тотчас отверзлись небеса (Мф. 3, 16). Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, исцелились земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась ражда. Небеса отверзлись ради трех чудных вещей. Ибо во время, когда крестился Жених-Христос, небесные чертоги должны ыли раскрыть свои сияющие врата. Подобным образом надлежао, чтобы врата небесные возвысили верхи свои (Пс. 23, 7), когда ух Святой сходил, как голубь, и гремел глас Отца. И вот отверзись Ему небеса и глас с небес, глаголющий: «Сей есть Сын Мой озлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Возлюбленный рождает Любовь, и Свет невещественный рожает Свет неприступный. «Сей есть Сын Мой возлюбленный» — ын, Который явился на земле, не оставив недр Отца. Он явился и не явился. Ибо Он был не тем, чем казался. Иначе, если судить о внешности, то крещающий имеет преимущество перед Крещаеым. Поэтому Отец ниспослал с Небес Святого Духа на Крещаемого.

Ибо как в Ноевом ковчеге человеколюбие Божие изображалось осредством голубя, так и здесь Дух, нисходя в виде голубя и ак бы неся масличную ветвь, почил на Том, о Ком было свидеельствовано. Для чего так? Для того, чтобы познали силу Отеческого гласа и поверили давнему пророческому предсказанию. акому же предсказанию? — «Глас Господень над водами; Бог лавы возгремел. Господь над водами многими» (Пс. 28, 3). Какой глас? «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой единородный ын по божественному существу. «Сей есть Сын Мой возлюбленый». Хотя Он алчет, но питает тысячи; труждается и упокоивает руждающихся; «не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20) содержит все в своей деснице; страждет и врачует немощи; терит удары (Мф. 26, 67) и дарует миру свободу; прободается коием в ребро (Ин. 19, 34) и исправляет ребро Адама.

Но прошу вас еще приложить внимание: ибо я хочу обратиться Источнику жизни, хочу созерцать Источник, источающий исцеление. Бессмертный Отец послал в мир бессмертного Сына и Слоо — Сына, который пришел к людям, чтобы омыть их водою и ухом, и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохул в нас Духа жизни и облек в нетленное всеоружие.

Итак, если человек сделался бессмертным, то он сделается и ричастником Божественного естества (2 Пет. 1, 4). Но если он,

после возрождения водою и Духом Святым, полученного им в купели, делается причастником божественного естества, то и после воскресения из мертвых становится сонаследником Христовым (Рим. 8, 17). Итак, гласом проповедника взываю: придите все народы к бессмертию, даруемому в Крещении. Я благовествую жизнь вам, сидящим во тьме неведения. Придите от рабства к свободе, от тирании к царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? Как? — Водою и Духом Святым. Эта вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, Которою орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, рождают животные, словом, которою оживотворяется возрожденный человек, в Которой крестился Христос, на которую Дух Святой сошел в виде голубя.

Это тот самый Дух, который первоначально носился над водами (Быт. 1, 2), которым движется мир, сохраняется творение и все оживотворяется — который действовал в пророках (Деян. 27, 25), сходил на Христа (Мф. 3, 16). Это тот Дух, который дарован был апостолам в виде огненных языков (Деян. 2, 3). Это Дух, которого желал Давид, когда говорил: «И Духа Твоего Святаго не отними от меня» (Пс. 50, 13). Об этом Духе возвещал и Гавриил Пресвятой Деве.

«Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). Этим Духом святой Петр изрек то блаженное слово: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 16). Этим Духом утвержден камень Церкви (Мф. 16, 18). Этот Дух — Утешитель (Ин. 14, 26) посылается к тебе с той целью, чтобы показать тебе, что ты чадо Божие. Итак, приступи, человек; возродись, чтобы получить усыновление Богу.

Каким образом? — Если не будешь прелюбодействовать, убивать, служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола и облечешься в броню веры, как говорит Исаия: «Омойтесь... ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю; если будут красны, как пурпур,— как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Ис. 1, 16, 17—19).

Видишь, как предсказал пророк очистительную силу Крещения? Ибо тот, кто с верою входит в эту баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага и исповедует Христа своим Богом, совлекается рабства и облекается в усыновление. Он возвращается от купели крещения — светел, как солнце, блистая лучами правды, что же всего важнее — возвращается сыном Божиим и сонаследником Христа. Ему слава и держава со Всесвятым, Благим и Животворящим Духом Его, ныне и присно и во все веки веков. Аминь. Прибавления к Церковным ведомостям. № 2. 1890 г.

БРАК*

«Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19, 4—6).

«Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием» (1 Кор. 7, 3—5).

«Он уже не призирает более на приношение и не принимает умилостивительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: «за что?» За то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она тодруга твоя и законная жена твоя. ...Итак берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей» (Мал. 2, 13—14, 15).

«Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 31—32).

Во образ духовного союза Христа с Церковью...

Брак есть таинство, в котором, при свободном обещании женихом и невестою взаимной их супружеской верности перед священником и церковью, благословляется их супружеский союз — во образ духовного союза Христа с Церковью, испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей. Филарет, митрополит Московский (113, 600).

Лучше всего, если Сам Христос присутствует на браке, потому что где Христос, там все обретает достоинство, и вода претворя-

* См. также т. 4, с. 290—311 настоящего издания.

ется в вино, то есть все изменяется к лучшему. Святитель Григорий Богослов (16, 293).

Необходимо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить супругов в совместной жизни, чтобы и любовь жениха усилилась, и целомудрие невесты укрепилось, чтобы все способствовало водворению добродетели в их доме, а диавольские козни рассеялись, и супруги в радости проводили жизнь, соединяемые помощью Божией. Святитель Иоанн Златоуст (38, 539).

А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в. союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию. Священномученик Игнатий Богоносец (113, 598).

Если самый брак должен быть освящаем покровом и благословением священническим, то как может быть брак там, где нет согласия веры? Святитель Амвросий Медиоланский (113, 598).

Вы, на кого в этой жизни честной брак положил свои узы, подумайте о том, как бы побольше плодов внести в небесные точила. Святитель Григорий Богослов (14, 362).

Учи жену страху Божию, и все потечет к тебе, как из источника, и дом твой будет исполнен многими благами (42, 182).

Муж должен думать о том, чтобы делами и словами насаждать в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия она должна иметь другую, более настоятельную заботу о том, чтобы вся семья трудилась для Царства Небесного. Святитель Иоанн Златоуст (41, 782).

Составляя единую плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимной любовью пробуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему. Малый корабль и при слабом ветре движется вперед.., большого же корабля не сдвинет легкое дыхание ветра... Так, не обремененные житейскими заботами имеют меньше нужды в помощи великого Бога, а тот, кто обязан заботиться о милой супруге, имуществе и детях, рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога. Святитель Григорий Богослов (15, 60).

Ты, избравший совместную жизнь с женой, не будь беспечен, как будто ты вправе успокоиться. Для твоего спасения нужно больше трудов и осторожности, потому что избрал себе жилище среди сетей и державы отступнических сил (демонов). Ты имеешь перед глазами побуждения к грехам, и все твои чувства день и ночь напряжены к желанию их. Потому знай, что не избежишь борьбы с отступником и не одержишь над ним победы без многих трудов на страже Евангельских догматов. Святитель Василий Великий (8, 39).

Брак, хотя и хорош, но, в лучшем случае, только не оскверняет живущего в нем. А сообщить еще и святость он один не в состоянии. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 320).**

«Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1 Кор. 7, 29),— написал Апостол, предостерегая не от законного супружества, а от бесчинного сладострастия. Указал он и на близкое скончание времен: если, говорит он, жизнь проходит быстро, не надо пристращаться к ней, как к постоянной. **Преподобный Исидор Пелусиот (50,** 233).

Истинное богатство и великое счастье...

Божественное творение явилось на земле и на земных долинах вечно цветущего рая — человек. Однако у человека не было еще помощника, подобного ему. Тогда премудрое Слово совершило подлинно чудо,— созданного быть зрителем мира, то есть мой коэень и мое семя многообразной жизни разделив на две части, могущественной и животворящей рукою извлекло из бока ребро, таобы создать жену, и влив в недра обоих любовь, побудило их стремиться друг к другу. **Святитель Григорий Богослов (15,** 53).

Истинное богатство и великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть... Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех :частливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и зсегда живут в спокойствии (38, **418).**

Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единодушие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не опасны супругам, огражденным, как вешкой стеной, единодушием в Боге... Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую ступень доброй славы; это привлекает на них и великое Божие благоволение (38, **122).**

Жены, светящиеся душевной красотой, со временем все более обнаруживают свое благородство, и тем сильнее становится привязанность и любовь их мужей. **Святитель Иоанн Златоуст** (37, **232).**

Связанные узами супружества, заменяем мы друг для друга и руки, и ноги, и слух. Супружество и слабого делает вдвое сильнее... Общие заботы супругов облегчают для них скорби и общие радости восхищают обоих. Для единодушных супругов и богатство делается приятнее, а в бедности самое единодушие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия пожеланий, печатью необходимой привязанности. **Святитель Григорий Богослов (15, 59).**

Красота телесная, не соединенная с душевной добродетелью, может увлекать супругов двадцать или тридцать дней, а далее не

будет иметь силы, но обнаружив дурные свойства супругов, уничтожит любовь (37, **232).**

Если надо что-нибудь сделать для удовольствия друг друга, нужно украшать душу, а не тело наряжать и губить. **Не** столько (внешнее)... делает супругов любящими, сколько целомудрие, (доброта), ласковость и готовность умереть друг за друга. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 441).**

«Муж, оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (1 Кор. 7, 3). Брак достоин чести, и супружеский союз благословен Богом. Благословен, но с тем, чтобы сохранить силу Творца в рождении подобных себе и к продолжению человеческого рода, чтобы супругам стать родителями и увидеть себя плодовитыми насаждениями масличными. Блажен, кто с этим святым намерением вступает в супружеский союз, он избирает супругу не по страсти, но смотрит на добродетели ее. ...Такое избрание, как основанное на благоразумии, сделает брак благословенным и супругов счастливыми. Их жизнь будет растворена любовью, ничто не сможет искусить их добродетели: ибо добродетель, а не страсть управляет их душою. Плод чрева их непорочен: дитя будет играть в их объятиях и утешаться их святыми лобзаниями. Воспитать же его в благонравии будет их первой заботой. Да и не трудно им будет воспитать его в благонравии: будучи сами добродетельны и подавая постоянный пример добра, они не дадут случая младенцу увидеть какой-нибудь соблазн. Он будет носить на лице образ их, но тот же образ сохранит и в нравах своих. Такой сын будет родителям радостью и заставит других завидовать им.

Когда же этим сокровищем обогатят себя родители, тем самым и дом их будет в наилучшем благоустроении; будет как чаша, исполненная благовонным вином,— добродетельная жена бывает и благоразумной хозяйкой.

Насколько же этот союз свят и неразлучен, объясняет апостол Павел: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7, 4). А в другом месте еще важнее объясняет этот союз: «Тайна сия велика; Я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 32). Церковь соединяется со Христом, как тело с главой так неразлучно, что ни Христос без Церкви, ни Церковь без Христа быть не могут. Поистине тайна супружества велика, если она должна быть великим знамением вечного соединения Христа с Церковью. Платон, митрополит Московский (106, 194—197).

За души детей мы ответим Богу

Рождение детей сделалось величайшим утешением для людей, когда они стали смертными. Поэтому-то и человеколюбивый Бог, чтобы сразу смягчить наказание прародителей и ослабить страх смерти, даровал рождение детей, являя в нем... образ Воскресения (38, **162).**

Хотя бы вся наша жизнь была благополучна, мы подвергнемся строгому наказанию, если не радеем о спасении детей (35, 83).

Дети — не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1112).**

Кто хочет хорошо воспитать детей, воспитывает их в строгости и трудах, чтобы, отличившись в познании и поведении, могли они со временем получить плоды трудов своих (49, **139).**

Во всяком возрасте о детях разные заботы и страхи, и многие труды. **Преподобный Нил Синайский (35, 42).**

Блажен, кто воспитывает детей богоугодно. **Преподобный Ефрем** Сирин (26, 146).

Пока душа еще способна к образованию, нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлевает в себе образы, надо немедленно и с самого начала пробуждать ее к добру. Когда раскроется разум **и** придет в действие рассудок, тогда будут уже заложены первоначальные основания и преподаны образцы благочестия. Тогда разум будет внушать полезное, а навык облегчит успех. **Святитель** Василий Великий (8, **112).**

Нерадение о детях — больший из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию (35, 82).

Надо не тогда внушать молодым людям страх, когда они сделались мужами, но наставлять и направлять их с детства. Тогда и впоследствии не будет нужды в угрозах (35, **117).**

Мы не можем обмануть Бога, Который испытует сердца, все обнаруживает и возлагает на нас ответственность за спасение детей (35, **124).**

Хорошее воспитание не в том, чтобы сначала дать развиться порокам, а потом стараться изгнать их. Надо принимать все меры, чтобы сделать нашу природу недоступной для пороков (35, **118).**

Если ты прекрасно воспитал своего сына, то он—своего, а тот—своего, и как бы некая полоса лучших жизней пойдет вперед, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечения о потомках (37, **340).**

Будем... так наставлять наших детей, чтобы они предпочитали добродетель всему другому, а обилие богатства считали за ничто (38, **713).**

Родители будут наказаны не только за свои грехи, но и за пагубное влияние на детей, успеют ли они довести их до падения или нет (35, **111).**

Это и расстраивает всю вселенную, что мы не радим о собственных детях; заботимся об их имуществе, а душою их пренебрегаем, что является крайним безумием (37, **336).**

Нам нет извинения, если дети у нас развращены... (35, 87).

Если бы отцы тщательно воспитывали своих детей, то не было бы ни судилищ, ни наказаний (37, 340).

Не будем заботиться о том, чтобы собрать богатство и оставить его детям; будем учить их добродетели и просить им благословение от Бога. Вот это, именно это — величайшее неизреченное сокровище, неоскудевающее богатство, с каждым днем приносящее все больше даров (38, **712).**

Не одно рождение делает отцом, но хорошее образование; не ношение во чреве делает матерью, но доброе воспитание (38, **781).**

Если рождаемые тобою дети получат надлежащее воспитание и твоими заботами наставлены будут в добродетели, это будет началом и основанием твоему спасению, и, кроме награды за соб-

ственные добрые дела, ты получишь великую награду и за их воспитание (38, 783).

Возраст (детский) нежный — ребенок быстро усваивает то, что ему говорят, и, как печать на воске, запечатлевается в душе детей то, что они слышат. Тем самым и жизнь их уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому если в самом начале и, так сказать, в преддверии, отклонить их от порока и направить на лучший путь, то в будущем это уже обратится в навык и как бы в природу, и они не так легко будут по своей воле уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к добрым делам (35, 22).

Хочешь ли, чтобы сын твой был послушным? С детства воспитай его в строгости. Не думай, что слушание Божественных Писаний будет для него делом излишним (45, **185).**

Старайся научить (сына) презирать славу настоящей жизни, от этого он будет славнее и знаменитее (42, **186).**

Те отцы, которые не заботятся о достоинстве и скромности детей, хуже детоубийц, поскольку губят их души (46, **721).**

Как никто не может рассчитывать на оправдание и снисхождение в собственных грехах, так нет оправдания родителям в грехах детей (46, **720).**

Сорную траву легче вырвать, когда возраст нежнее, тогда и надо следить, чтобы оставленные без внимания страсти не усилились и не стали неисправимыми. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 719).**

Если родители не оказывают должного попечения о детях, не учат их разуму, не внушают им добрых правил, то души детей будут взысканы от рук их. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 93).**

Садовник привязывает саженцы к колу, укрепленному в земле, чтобы ветер и буря не повалили их. И сучки или негодные побеги отсекает, чтобы они не повредили дереву и не иссушили его. Поступайте так и вы с малыми и молодыми вашими детьми, привязывайте сердца их к страху Божию, чтобы не поколебались они от сатанинских козней и не оставили благочестия. Отсекайте растущие в них страсти, чтобы не выросли и не завладели ими, и не умертвили внутреннего нового человека, рожденного в святом Крещении. Ибо видим, что когда дети растут, то являются и растут вместе с ними и греховные страсти, как дикие побеги на дереве. Поэтому, чтобы эти дикие побеги не выросли и не повредили человеку, и не погубили его, омытого, освященного и оправданного святым Крещением, необходимо наказанием и учением Господним их отсекать. Отсекайте, возлюбленные, такие побеги в душах детей ваших, «воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4) (104, 373—374).

Родителям нужно молиться Богу о своих детях, чтобы Сам Он научил страху Своему и умудрил во спасение.

Примеры добрых дел нужно являть им в самих себе. Юные, ца и люди всякого возраста, лучше наставляются доброй жизнью, нем словом. Ибо дети особенно подражают жизни родителей, что замечают в них, то и сами делают, доброе будет или дурное, что зидят. Поэтому родителям нужно самим беречься от соблазнов, пример добродетельной жизни подавать своим детям, если хотят х наставить в добродетели. Иначе ни в чем не преуспеют. Ибо дети больше смотрят на жизнь родителей и отражают ее в своих юных душах, чем слушают их слова. Слово всякого наставника, соединенное с жизнью,— достойное и сильное наставление: тем более наставление родителей (104, 377—378).

Видим, что молодое деревце в любую сторону легко склоняется и куда склонится, в ту сторону и растет. Так и ребенок: чему научится, к тому и привыкает, чему научится, то и будет творить. Научится ли в юности добру — добрым будет всю жизнь. Научится ли злу — злым будет на всю жизнь. Ребенок может стать и Ангелом, и диаволом. Какое воспитание и наставление получит, таким и будет: от воспитания, как от семени, все прочее время жизни зависит. Поэтому увещевает Божие слово родителей: «Воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4) (104, 601).

Юность, сама по себе склонная ко всякому злу, требует прилежного наблюдения, доброго воспитания и наставления, но вместо этого встречает ее великое зло — ядовитый соблазн родительских нравов... Соблазн же, как пожар усилившийся, далее и далее распространяется и поедает одушевленные храмы. Горе детям от этого соблазна; но сугубое горе родителям, которые, вместо полезного учения, злым примером, как ядом, заражают юные сердца (104, 601—602).

Полезно учить наукам и художествам, но необходимо учить сить по-христиански. Внимайте этому, родители, чтобы не быть убийцами тех детей, которых вы родили на свет. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал только жизнь, а хорошо воспитавший и научивший хал добрую жизнь. Мы в долгу у отцов, родивших нас, но у отцов, адрошо воспитавших и наставивших нас в благочестии, мы в го-)аздо большем долгу. Ибо родившие нас — родили к временной шзни; а отцы, воспитавшие нас в благочестии, рождают к вечной <изни. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). Блажен отец, который родил и к временной, и к вечной жизни. Недостоин родитель, который к временной шзни родил детей, но к вечной жизни затворил им двери или дурным воспитанием, или соблазнами своими! Лучше человеку не родиться, чем родиться и быть в вечной гибели (104, 1595).

Многие родители, имея слепую любовь к детям, жалеют наказывать их за проступки: но после, когда дети вырастут и 5удут безнравственны, такие родители сами поймут свою погрешность в том, что не наказывали детей, пока они были малы. Сам Бог избранных чад Своих наказывает, как видим в Писании, так

разве Он не любит их? «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). В этом деле и христиане должны подражать Небесному Отцу и детей своих любить и наказывать. Не наказанные в юности, в зрелости остаются, как кони необъезженные и дикие, ни к какому делу не пригодные. Поэтому, христианин, люби детей своих по-христиански и наказывай их, чтобы стали исправными и добрыми. **Святитель Тихон Задонский (104, 1600—1601).**

Вы помните, как за отеческое благочестие Ноя и Лота были спасены их сыновья и дочери. И ныне почитающие своих родителей получают от Бога великие блага: изобилие в доме, а впоследствии и изобилие вечное, как говорит об этом Иисус сын Сирахов: «Уважающий мать свою — как приобретающий сокровища» (Сир. 3, 4). Далее такой человек будет иметь честь и от сынов своих, согласно слову того же сына Сирахова: «Почитающий отца будет иметь радость от детей своих» (Сир. 3, 5). И если он молится Богу о здоровье или о счастье, его молитвы будут услышаны Богом: «В день молитвы своей будет услышан» (Сир. 3, 5). Кроме того, такой человек будет в этой жизни счастлив и долголетен, как говорит об этом заповедь Божия: «Почитай отца твоего и мать твою, (чтобы тебе было хорошо и) чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20, 12) и еще: «Уважающий отца будет долгоденствовать» (Сир. 3, 6). Такой будет еще и славен перед всеми и на земле, и на небе, согласно следующим словам: «Слава человека — от чести отца его» (Сир. 3, 11). Род его также будет долговечным, «ибо благословение отца утверждает домы детей» (Сир. 3, 9). Если он и впадает в какое-либо несчастье или случится с ним печаль, то он скоро освободится от них, как говорит об этом Писание: «Милосердие к отцу не забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится» (Сир. 3, 14). Он удостоится и очищения от грехов, ибо почитающий отца очистит грехи: «как лед от теплоты, разрешатся грехи твои» (Сир. 3, 15). Наконец, он не только благословен будет Богом на земле, пока жив, но и по смерти на страшном суде Христовом он услышит эти желанные слова: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Святитель Димитрий Ростовский (103, 327—328).

Дети должны проявлять всякую благодарность родителям, от которых жизнь, наставление и все, что имеют, получили. Благодарность эта состоит в следующем: во всяких нуждах им помогать; когда не имеют средств, кормить и одевать их; в. старости, в болезни или в другом случае прикрывать или извинять их немощи, как сделали Сим и Иафет, сыновья Ноя (Быт. 9, 23), которые прикрыли наготу своего отца. Так говорится в Притчах: «Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится» (Притч. 23, 22). Хам, сын того же Ноя, показавший наготу отца своего, был наказан (Быт. 9, 25) (104, 605).

Святой апостол учит: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем» (Кол. 3, 20). Послушание же это тогда нужно, когда родители учат детей тому, что согласно слову Божию, а не противоречит ему. Потому и святой апостол наказывает детям слушать родителей своих о Господе, то есть, слушать в том, что угодно Господу: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (Еф. 6, 1). Если же они повелевают противное слову Божию, того ни в коем случае нельзя слушать, поскольку несравненно более должно быть почитаемо Божие повеление, чем родительское. Об этом Христос, Сын Божий, учил в святом Евангелии: «Кто любит отца или мать более нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). (104, **605—606).**

«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает»

Этими словами (Мф. 19, 6) Господь утверждает неразрывность христианского брака. Указан только один законный повод к разводу — неверность супругов. Но как быть, если откроется прочно забытое старое? Простить. У Иисуса Сираха (Сир. 27, 6) сказано: «Кто будет стеречь, как зеницу ока, свою жену, тот будет предохранять ее от обмана и, как свою супругу, не будет предполагать ее в измене». Тихон Задонский (104, 607).

Разводиться — дело противное как природе, так и божественному закону. Природе — поскольку рассекается одна плоть, закону — поскольку вы покушаетесь разделить то, что Бог соединил и не велел разделять. (41, 635).

Как девство лучше брака, так первый брак лучше второго (35, 389).

Хочешь, чтобы жена повиновалась тебе, как Христу повинуется Церковь? Заботься и сам о ней, как Христос о Церкви (45, 167).

Как во время болезни мы не отсекаем больного члена, а исцеляем его, так будем поступать и с женой. Если есть в ней какой-нибудь порок, то не жену отвергай, но истребляй порок (37, 227).

Сколько благ происходит из того, что нет раздоров у жены с мужем, и сколько зол бывает... когда они ссорятся. Ни богатство, ни хорошие дети, ни множество детей, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь — никакое благоденствие не может радовать мужа и жену, если они в раздоре друг с другом (37, 382).

Будем выше всего ценить единодушие в семье и все будем делать так и направлять к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина... Тогда и дети будут подражать добродетели родителей, и во всем доме будет благополучие (38, 423).

Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия любви, там среди них Христос. Святитель Иоанн Златоуст (38, 770).

О браке и девстве

Мы и девство, соединенное со смирением, чтим, и воздержание, соблюдаемое с честностью и благочестием, приемлем, и смиренное отшельничество от мирских дел одобряем, и честное брачное сожительство почитаем. **Книга правил святых апостолов (113, 598).**

Мы не вносим вражды между девством и браком — напротив, уважаем то и другое, как взаимно полезное. Славно девство, но девство истинное, потому что и в девстве есть различия: одни девы задремали и уснули, а другие бодрствовали (Мф. 25, 1—13). Достоин похвалы и брак, но брак верный и честный, поскольку многие сохранили, а многие и не сохранили чистоты его. **Святитель Амфилохий Иконийский (113, 608).**

Если кто из усердия к добродетели презирает супружескую любовь, то пусть знает, что добродетель не чуждается этой любви. В древности не только всем благочестивым было приятно супружество, но плодом нежной супружеской любви были и тайнозрители Христовых страданий — пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всякими добродетелями, потому что добрых не земля породила... но все они — порождение и слава супружества. **Святитель Григорий Богослов (15, 61).**

Брак дан для деторождения, а еще более для погашения естественного пламени (35, **311).**

Брак есть пристань целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, так как не позволяет неистовствовать природе (35, 302).

Брак не только не препятствует богоугодной жизни, если **мы** хотим бодрствовать, но и очень способствует укрощению пылкой природы, не позволяя волноваться морю, но непрестанно направляя ладью в пристань. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 194).**

Блажен, кто, немного уступив законам брака, приносит Христу большую часть любви (14, **273).**

Хорошо обязаться супружеством, только целомудренно, уделяя большую часть Богу, а не плотскому союзу (15, 115).

Брак не бесчестен только оттого, что девство достойней его. Я буду подражать Христу, чистому Невестоводителю и Жениху, Который совершает чудо на браке и Своим присутствием доставляет честь супружеству. Да будет только брак без примеси нечистых пожеланий. **Святитель Григорий Богослов (13, 283).**

Вступившим в брачную жизнь неудобно с душевным спокойствием посвящать себя жизни Божественной. А тем, которые совершенно удалились от этой бурной жизни и всякого развлечения, очень легко предаваться высочайшим упражнениям. **Святитель Григорий Нисский (23, 284).**

ВЕРА

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин. 6, 28—29).

«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31).

«Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2, 16).

«Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12).

«Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден» (1 Ин. 5, 1).

«Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26).

«И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20).

Слово: вера — одно по названию своему, впрочем, разделяется на два рода. К первому роду принадлежит вера научающая, когда душа соглашается на что-либо. И она полезна для души, как говорит Господь: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит» (Ин. 5, 24)... Другой род веры есть тот, который даруется Христом по благодати: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово

знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений» (1 Кор. 12, 8—9). Итак, эта даруемая Духом Святым по благодати вера есть не только научающая, но и действующая выше сил человеческих. Ибо кто имеет эту веру, скажет горе: «перейди отсюда туда», и она перейдет» (Мф. 17, 20). **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 13).**

Вера двояка. Есть вера от слышания (Рим. 10, 17). Слушая Божественное Писание, мы верим учению Святого Духа. Эта вера приходит в совершенство через исполнение всего узаконенного Христом, то есть когда мы истинно веруем, живем благочестиво и соблюдаем заповеди обновившего нас. Ибо кто не верует согласно с преданием кафолической церкви или через дурные дела сообщается с диаволом, тот неверный. Есть еще вера «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), то есть твердая и несомненная надежда на данные нам от Бога обетования и на получение просимого нами. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 13).**

Вера — познание Бога

Как глаза видят предметы чувственные, так вера духовными очами взирает на сокровенное. **Преподобный Исаак Сирин** (55, 390).

Вера открывает нам то, что истинно, и от искренней веры рождается любовь, потому что тот, кто истинно верит в Бога, никогда не согласится удалиться от любви. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 629).**

Блажен тот пловец житейского моря, который часто устремляет взоры к небу... Взоры, для которых доступно небо,— вера. Верой мы усматриваем духовное небо: учение Христово. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,431).**

Слова, не постигаемые ведением, делаются понятными для нас при помощи веры. Для духовных тайн, которые выше ведения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разум, Бог дал нам веру. **Преподобный Исаак Сирин (113, 15).**

Верой приобретается познание о Боге, а без веры невозможно познать Его... Ибо какое умствование убедит нас, например, в Воскресении?.. Какими умствованиями может быть постигнуто рождение Бога Слова? От веры зависит и общение в страданиях. Если бы мы не уверовали, то и не страдали бы; если бы не веровали, что, пострадав со Христом, мы будем и царствовать с Ним, то не терпели бы страданий. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 15).**

Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченным благоговением к Богу, ко всем делам Его, ко всем

велениям Его, ко всему учению Его, стяжает смиренномудрие. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,324).**

Как глаза не видят ничего умственного, так очи веры не видят ничего чувственного. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 290).**

Падшее человечество приступает к святой истине верой; другого пути к ней нет. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 119).**

Вера есть то, чего мы не видим или умом не постигаем, но веруем, что это есть. Так, не видим Бога, но веруем, что Он есть (хотя из создания мира познаем Его, но познание это, как несовершенное, вера довершает, и познаем все-таки более от веры, чем от разума). Не постигаем умом, как Бог един естеством, но троичен в лицах, но веруем, наставляемые словом Божиим. Не видим Христа, Сына Божия, жизни вечной, Небесного Царствия, но веруем. Не постигаем умом воскресения мертвых, в святейшей Евхаристии Тела и Крови Христовых, но вера в этом утверждает нас.

В этих **и** прочих тайнах Божиих разум должен последовать вере, а не вера разуму. То есть познание их не от разума зависит, но от веры, и не потому мы веруем, что познаем, но потому познаем, что веруем. Итак познание их не есть плод нашего разума, но плод веры, которая утверждается на твердом основании Святого Божиего слова и истине, и всемогуществе Божиих. Это для того говорится, чтобы не испытывать умом того, что требует единой веры, но пленять разум в послушание Христу (2 Кор. **10,** 5). **Святитель Тихон Задонский (104,** 257—258).

Подвиг веры

Вера требует души бодрственной и юной, возвышающейся над всем чувственным и парящей выше немощных помыслов человеческих (46, **181).**

Если ежедневные дела требуют веры, тем более — дела неизреченные и духовные (42, **163).**

Вот признак веры истинной: когда обетования бывают выше человеческого понимания, а мы твердо уповаем на силу обещанного. **Святитель Иоанн Златоуст** (38, **396).**

В рассуждении о сказанном Господом не нужно приходить в колебание и сомнение, но несомненно принимать, что всякий глагол Божий истинен, всесилен, хотя бы **в** противном уверяла природа. Ибо в этом подвиг веры. **Святитель Василий Великий (6, 313).**

Помыслы обуревают наш ум, а вера надежнее якоря избавляет его от крушения, приводя его к полному убеждению, как корабль в тихую пристань (37, 279).

Так как Бог даровал нам блага, превышающие человеческое разумение, то Он по справедливости требует веры, потому что **не** может быть твердым тот, кто ищет объяснений (45, 399).

Вера естыцит, покрывающий тех, которые веруют, не испытывая. Когда же кто станет вдаваться в мудрствования, начнет обо всем умствовать и судить по-своему, для того вера не составляет собой щита, напротив, тогда мы об нее спотыкаемся. Вера все укрывает и осеняет — таково должно быть ее свойство. Нельзя ее укоротить рассудком, в противном случае ноги или другая часть тела останутся открытыми, а щит должен быть достаточной величины. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 211).**

«Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа» (Деян. 8, 13). И веровал и крестился, а ничего не вышло из него. Надо думать, что в строе веры его было что-то недолжное. Вера искренняя есть отрицание своего ума. Надо ум обнажить и, как чистую доску, представить вере, чтобы она начертала себя на нем как есть, без всякой примеси посторонних изречений и положений. Когда в уме остаются свои положения веры, окажется в нем смесь положений; и сознание будет путаться, между действиями веры встречая и мудрствования ума. Таков и был Симон — образчик для всех еретиков. Таковы и все, со своими мудрствованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда, — для себя, когда они остаются безгласными, для других, когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходят люди, страдающие несчастной уверенностью в своей непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад. **Епископ Феофан Затворник (107, 118—119).**

...Душа, однажды и навсегда предавшая себя Богу верою и стяжавшая многими опытами познание содействия Божия, уже не заботится о себе. Связанная удивлением и молчанием, она не может возвратиться к средствам, которые представляет разум, и действовать ими, чтобы из-за их противоположного направления вере не лишиться Промышления Божия. **Преподобный Исаак Сирин (82,271).**

Если Христос говорит, что даст Духа верующим в Него, то нет никакого сомнения, что не имеющие Духа еще не веруют в Него от чистого сердца. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,47).**

Человеку, растленному умом, никак невозможно быть причастником веры: у него место веры занято лжеименным разумом (112, 362).

Необходимо уверить себя, что Бог управляет участью мира и участью каждого человека. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 84).**

Если мы станем все **измерять своим пониманием и вовсе** не предполагать даже и бытия того, что необъятно для мысли, — исчезнет награда веры, исчезнет награда надежды. Как же бы мы после того достойны были тех наград, которые определены за веру в

невидимое, мы, доверяющие лишь очевидному для мысли? Святитель Василий Великий (113, 15).

Вера не принимает умозаключений не потому, что они безрассудны, но потому, что она превосходит всякое размышление. Святитель Иоанн Златоуст (46, 445).

Страшитесь отступления от веры, как начала всех зол... тот, кто верует в Господа, «как гора Сион, не подвигнется: пребывает вовек» (Пс. 124, 1). Твердое основание всех святых — вера: ею они заключали уста львов и угашали пламень огненный. Преподобный Антоний Великий (82, 12).

Не тот верующий, кто верит всему, но кто верует Богу, тот только и есть и называется верующим. Оставь исследования и прими веру. Вера просвещает все, вера освящает все, вера делает человека достойным Духа Святого. Стефан,— говорится в Писании,— был «исполненный веры и силы» (Деян. 6, 8). Если бы прежде не воссияла вера, то не последовала бы и сила в этом святом муже. Где вера, там и сила, а где неверие, там немощь. Вера — начало благ, вера — источник благ. Прими же это оружие спасения. Святитель Иоанн Златоуст (113, 87).

В брани за веру да кончится служение твое на земле; венцом правды да заключится течение жизни твоей. Преподобный Ефрем Сирин (28, 134).

«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1) — надо сделать, чтобы эти невидимые вещи, действительно, получили в нас свойственный им облик, получили имя, стали ведомы, как принесенная весть. Не то это значит, что нужно разгадывать тайны: нет, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы кто ни напрягался раскрыть их. Но хотя непонятно существо предмета и скрыты основания, усвой и содержи его по учению о нем, точными и определенными словами. Слово «познавать» означает не мудрование, а смиренное и беспрекословное принятие уроков святой веры. Епископ Феофан Затворник (113, 8).

«Вера есть осуществление ожидаемого...»

Когда око веры, как свет, сияет в сердце у человека, тогда ясно, светло и чисто созерцает он и Агнца Божия, за нас закланного и даровавшего нам святое и пречистое Тело Свое для всегдашнего причащения... во оставление грехов. Преподобный Ефрем Сирин (27, 384).

Одно дело — при достаточных основаниях к вере требовать видения, как бы в задаток, чтобы потом поверить. Это не сообразно с самим существом и достоинством веры, подобно тому, как и между людьми плохо верят, если требуют задатка. Это дерзость, почти неверие, хотя, может быть, не совсем чуждое желания веровать.

Это не одобрено в Фоме. Но совсем другое дело — веровать без видения, и вследствие послушания веры, как дар, как награду, как подкрепление, как живительное исцеление, получить видение. Так Первомученик Стефан веровал, исповедал веру перед гонителями, предал себя смертной опасности за веру и тогда «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55).

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слеп ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Напротив, когда действует вера, отверзаются Небеса, становится зримым Сын одесную Отца, везде сущий по Божеству и все исполняющий, неизреченный (111, 273—274).

От веры — послушание, от послушания — смирение, от смирения — духовный разум, который — извещенная вера (111, 511).

Нужно предаться водительству веры. При этом водительстве в свое время, после значительных подвигов благочестия, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный (111, 472).

Духовный разум состоит в познании истины верой. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему истины, которая — Христос (109, 138).

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должны смутить. Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога... (112, 148).

Малодушие и смущение рождаются от неверия. Но как только подвижник прибегнет к вере — малодушие и смущение исчезают, как ночная тьма на восходе солнца. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,148).

Что значат эти слова: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17)? Ты, видя Меня, считаешь только человеком и еще не знаешь равенства Моего с Отцом: не прикасайся ко Мне, как к простому человеку, не принимай Меня такой верой, но познай во Мне Слово, равное Отцу. Взойду к Отцу — и тогда прикасайся. Для тебя Я взойду тогда, когда ты примешь Меня как равного Отцу. Пока же считаешь Меня меньшим, Я еще не взошел к Отцу для тебя.

Да услышит Церковь, образом которой была Мария, да услышит, что она слышала. Все мы прикасаемся, когда уверуем. Он уже восшел к Отцу, сидит одесную Отца. Это исповедует ныне вся Церковь, веруя в «возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца». Это слышат крещаемые и этому веруют еще до Крещения. Когда они веруют. Мария прикасается Христу. Это понимание неясно, но спасительно: оно закрыто для неверующих, а для стучащего верою открыто. Сам Господь Иисус Христос и там, и с нами; и с Отцом, и в нас; и от Него не отступает, и нас не оставляет; и учит нас молиться, как Наставник, и внимает нашей молитве вместе с Отцом, как Сын. Блаженный Августин (116, 683).

Апостол Павел говорит: «Языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14, 22): то есть чудесный дар говорить разными неизученными языками ниспослан от Бога для людей, еще не уверовавших, чтобы через дарование знания языка преподать им наставление в вере и в то же время чудесным дарованием удостоверить их в Божественности веры. Но для тех, кото-

рые уже уверовали, это знамение не нужно. По мере того как Божественная вера распространялась на земле, чудесное дарование языков сокращалось. И, следовательно, исчезновение этого дарования не есть оскудение благодати, но прекращение нужды в нем. Господь не одобряет в верующих искания очевидных, удостоверяющих знамений, но приписывает особенное достоинство вере, которая их не требует: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Филарет, митрополит Московский **(114,** 61).

Оправдание верой

Мы, по воле Божией призванные во Христе Иисусе, оправдаемся не сами собой и не своей мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, но верой, которой Бог Вседержитель всех от века оправдывал. Святитель Климент Римский (113, 4).

Посредницей между Богом и людьми поставлена вера (в Спасителя), чтобы Бог, вместо всего другого, принимал одну эту веру в Него. Чтобы Бог, зная, что мы бедны и что совершенно ничего не можем принести Ему для своего спасения, кроме одной веры, за эту веру миловал пас и подавал нам оставление грехов и избавление от смерти и тления. Все это и дарует Он всем, кто от всей души верует во Христа Господа. И не это только, но и все, что обетовал в святом Евангелии, и что, конечно, получим через Него,— то есть блага иной земли, которые наследуют кроткие с великим веселием и радостью сердец. Дарует все это, чтобы Христос соединился с нами, и через Него мы стали едиными с Богом и Отцом Его, сочетавшись в то же время и с Духом Святым. Все указанное мы, действительно, получаем, если верно соблюдаем то, что обещали соблюдать в святом Крещении, и уклоняемся от всего, от чего тогда отреклись. Когда соблюдаем мы все это и все заповеди Божии, тогда мы — истинно верующие, показывающие веру от дел своих. И какой Он есть, такими святыми и совершенными и всецело небесными становимся и мы по благодати — чадами Бога Небесного, во всем подобными Ему, Христу Господу, кроме греха, как и Он сделался подобным нам (60, 297).

Вера во Христа — это новый рай. И Бог от сложения мира провидел всех, кто уверовал и уверует в Него, кого призвал и будет призывать до скончания мира, а призвав, оправдал и будет оправдывать; оправдав, прославил и будет прославлять, показывая их подобными образу славы Сына Своего через святое Крещение и благодать Святого Духа, таинственно соделывая их сынами Божиими и претворяя их в новых из ветхих и в бессмертных из смертных, с возложением на них заповедей, как возложил на Адама. **Преподобный Симеон Новый** Богослов (60, **240).**

Вера таинственно соединяет душу верного со Христом, как невесту с женихом; о чем Пророк говорит от лица Господа: «Обручу тебя Мне в верности и ты познаешь Господа» (Ос. 2, 20). И **Апо-**

стол вторит: «Обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11, 2). Ради этого Христос такую верную душу очищает от греха и всякой скверны и делает ее святой, избавляет ее от духовных бедствий — проклятия, осуждения, смерти и всякого духовного неблагополучия. И вместо того подает Свои духовные блага: благословение, избавление и вечную жизнь. Об этом говорит апостол: Христос «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1,30). Эту верную душу — как жену, сняв с нее разодранное рубище и омыв от нечистоты, — облекает Он в чистую багряницу Своей правды, чтобы перед очами Его и Его Небесного Отца она явилась чистой, как царская дочь, духовно украшенной • — «в испещренной одежде» (Пс. 44, 15). И Святой Пророк, духом радуясь этому, восклицает: «Возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризу спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Святитель Тихон Задонский (104, 255—256).

Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время земного странствования вечную жизнь, назначенную праведникам по окончании этого странствования (108, 177).

(Вера) приближает человека к Богу и усвояет человека Богу. Она представит человека пред лицо Божие и поставит Его в последний день жизни этого мира — в начале вечного дня — одесную Престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствования Богу (111, 141).

«Блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Этими словами Господь соединил с апостолами верующих всей земли и всех времен. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 141—142).

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него, — и будешь причастником благ Его. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то не веруешь. Авва Евпрений (82, 123).

Душа без веры — сосуд, закрытый для благодати, а душа верующая — открытый. Вера открывает душу для принятия благодати. Филарет, митрополит Московский (113, 15).

Для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа. А для спасения верующих во Христа необходима жизнь по заповедям Божиим (111, 206).

Совершим наше земное странствие, неся светильник веры правой, веры живой. Этот светильник ведет нас в вечное Царство Божие. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 435).

Потому вера особенно и достойна удивления, что не только полезна и спасительна, но и удобна, весьма легка и для всех доступна. Святитель Иоанн Златоуст (43, 504).

Верующий во Христа если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием... (108, 506).

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства **(111, 471).**

По важности веры в деле спасения, и грехи против нее имеют особенную тяжесть на весах правосудия Божия: все они смертные, то есть с ними сопряжена смерть души, и последует им вечная гибель... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 504).**

Вера... не достаточна для спасения, но, чтобы не спасать нас без всякого нашего участия, Бог требует ее от нас. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 36).**

Все добрые немощные человеческие дела, нисходившие в **ад,** заменены одним могущественным добрым делом: верой в Господа нашего Иисуса Христа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 471).**

Я здесь не говорю тебе, христианин, о той вере, которая состоит в познании и содержании правых догматов: эту веру имеют **и** беззаконно живущие христиане. Но говорю о вере сердечной, живой и спасающей. Этой веры нет в том, кто неисправно и не похристиански живет, хотя бы и исповедовал и проповедовал веру. Возьми в рассуждение, что Христос говорит: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24). Как служащие Богу уже не служат маммоне, так служащие маммоне уже не служат Богу. Богу **и** маммоне вместе служить невозможно, по слову Христову. Из этого заключаем, что и служащие всякому греху уже не служат Богу. А не служа Богу и веры не имеют, ибо без веры работать Богу невозможно. «А без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6), учит апостол. Служить и угождать Богу одно и то же. **Святитель Тихон Задонский (104, 278).**

Вера и добрые дела неразрывно связаны. Вера нужна для добрых дел, но добрые дела совершаются не для веры, а посредством веры. Без веры никто не может делать истинно добрых дел **и** угодить Богу. Потому что ради веры нисходит благодать Господа нашего Иисуса Христа на того, кто уверовал в Него. По мере веры, какую кто являет, подается и благодать. У кого велика вера, тому подается и великая благодать, у кого мало веры — мало и благодати. Нужно помнить, что одна вера, даже истинная и православная, не принесет никакой пользы тому, кто верует без добрых дел. Проявлением веры служит сила, исходящая от веры. Проявлением же силы служит ревность к заповедям Божиим и богоугодным делам. Ибо для оживотворения (выражения веры) необходима сила, обладая которой, можно это совершать. Поскольку невозможно угодить Богу без веры (но только добрыми делами по вере), то явно, что вера дает силу творить добрые и богоугодные дела по воле Божией. Вера же не только в том, чтобы веровать во Христа и во все слова Его, но больше **в** том, чтобы дерзать о Христе и в сердце носить уверенность, что силой Христовой мы можем **и**

освободиться от зла, и совершить всякую добродетель. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 170).**

Ни одно дело не может быть совершено надлежащим образом без благочестивой веры во Христа. ...Человеческие намерения **в** рассуждении доброго дела не совершаются без помощи свыше. Для совершения добродетели должны соединяться и человеческое усердие, и помощь, приходящая по вере свыше. **Святитель Василий Великий (113, 15).**

Вера во Христа, являемая и исповедуемая видимо и невидимо исполнением заповедей Христовых, содержит невредимый залог спасения. А тем, которые оставили мир для того, чтобы всецело посвятить себя Евангельской деятельности, доставляет христианское совершенство. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108,** 505).

Кажутся мне цветущие добрыми делами и неведавшие Бога похожими на останки мертвецов, хотя и прекрасно одетых, но бесчувственных **к** прекрасному (36, 936).

Вера не должна быть лишена дел, чтобы не быть поругаемой; однако вера выше дел. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 973).**

Предложу самому себе такой вопрос: можно ли грешному человеку тотчас сделаться святым и иметь место со святыми? Ведь Давид говорит: «Далеко от нечестивых спасение» (Пс. 118, 155). Пока я буду искать ответа на этот вопрос, предложу вам послание апостола Павла к Евреям. Он, изливая в главе одиннадцатой все свое боговдохновенное и благоразумное исповедание святой веры, называет ее прежде всего священником, иереем, ибо ради нее Бог принял Авелевы жертвы. Вера — это молодость без старости, ибо Енох, восхищенный ею, до сих пор живет и не состарился. Вера есть ковчег, в котором спасся Ной, Вера есть материнство, ибо верою Сарра родила Исаака. Вера есть и живая, бескровная жертва, ибо верою Авраам принес сына своего Исаака живым в жертву, не пролив крови его, и была для него вера ножнами для ножа, которым он хотел заколоть своего сына. Вера есть око умное, ибо знает, как нужно благословить Иакова и как Исава. Вера — пророк, ибо ею Иосиф предсказал освобождение израильтян из Египта. В Моисее была вера в страх и бич на фараона и весь Египет. Вера — дно морское, проведшее Израиля посуху. В Иисусе Навине вера — штурм, ломающий стены Иерихонские. О как много великих похвал святой вере написал апостол! Посмотрим же еще со вниманием, как апостол заканчивает свои похвалы: «Верою Раав блудница ... не погибла» (Евр. 11, 31). Вера, говорит он, есть единственное спасение грешнику или грешнице: «Верою Раав блудница... не погибла».

Кто-нибудь здесь мог бы сказать святому Павлу: «Святой Павел! Не изнемог ли ты, написав похвалу вере? Посмотри, хорошо ли ты пишешь и говоришь, когда окаянную, нечистую блудницу приравнял верному Авелю, чистому Еноху, богоугодному Ною, достойным патриархам Аврааму, Исааку и Иакову и прочим святым праотцам? Неужели ты не мог пропустить ее, не вспоминать, не сравнивать с такими великими святыми, не полагать в один лик, в одно число блудницу и Божиих угодников?»

Павел же святой, изрекший, что «верою Раав блудница... не погибла», то как бы удивляясь, то радуясь и торжествуя о спасении грешницы, присоединяет и такие слова: «И что еще скажу?» (Евр. 11, 32), то есть что можно сказать больше? Что может быть удивительнее и славнее того, что и блудница среди святых, нечистая причтена к чистым, враждующая с Богом — к числу угодников Божиих?

Рассуждая об этом, блаженный Феодорит говорит: «Поистине удивительно это апостольское слово, которым он иноплеменную блудную жену приравнял

Моисею, Аврааму и прочим святым, чтобы показать силу веры. Весьма дивно,— говорит он,— что блудница имеет равную похвалу со святыми».

Слушай же это, всякий грешник, и уповай! Вот твердая надежда на милость Божию для грешника, восстающего от грехов!

Тотчас отбрось грех, сломай твой злой обычай, попри ногами греховные страсти, восстань покаянием, обратись к Богу, начни каяться, начни тотчас же, не откладывая. Тогда сам апостол Павел поставит тебя наравне с великими святыми, как Раав блудницу поставил с Моисеем, Авраамом и прочими.

Вот я уже ответил и отвечаю на предложенный вопрос: можно ли грешнику быть святым и иметь место со святыми? «Далеко от нечестивых спасение», далеко от грешников не кающихся, а от тех, которые истинно каются, от них спасение близко: «Близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс. 144, 18), ко всем призывающим истинно. Таких мы дерзновенно можем написать между святыми и назвать их новыми святыми. Святитель Димитрий Ростовский (103, 351—352).

Вера и жизнь по вере

Вера — мать всякого доброго дела, и ею человек достигает исполнения на себе обетований Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: «Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Преподобный Ефрем Сирин (26, 184).

Если кто, веруя во Христа, не являет дел, сообразных с верой, тот, как внимающий дурным учениям и плохо постигающий смысл Писания, сам себе высекает гробницу в камне (4, 312).

Если кто исповедует внешне Господа и слушает Его учение, но заповедям Его не повинуется, то он осужден, даже если по особому домостроительству даны были ему и духовные дарования (6, 313).

Пусть заповеди Божии живут с тобой, непрестанно сообщая тебе как бы свет и озарение для суждения о делах. Святитель Василий Великий (7, 64).

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих. А свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести. Авва Исаия (82, 193).

Не станем считать одну веру достаточной для спасения. Будем заботиться и о поведении, будем вести и наилучшую жизнь, чтобы то и другое способствовало достижению совершенства (35, 596).

Мы еще младенцы, хотя бы тысячу лет пребывали в вере, если остаемся нетвердыми в ней, если не ведем сообразной с нею жизни (46, 88).

Одна вера не может ввести нас в Царство Небесное. Напротив, из-за нее-то особенно и будут осуждены те, которые ведут порочную жизнь (Лк. 12, 47; Ин. 15, 24). Святитель Иоанн Златоуст (42,571).

Не думай, что вера, если только можно назвать верой твою веру, обличаемую делами, сможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Принятый по благодати, по справед-

ливости должен изобиловать собственными преимуществами, чтобы не быть иначе уличенным в неблагодарности (51, 128).

Веру... должны проповедовать более дела, чем слова... Ибо делами, а не словами должно быть обнаруживаемо сокровенное. **Преподобный Исидор** Пелусиот **(51, 201).**

Вера, не имеющая дел, не имеет Бога, животворящего ее. Она мертва как не стяжавшая того, о чем говорит Христос: «Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое: и Отец Мой возлюбит Его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23); чтобы воскресить из мертвых душу посещением Своим и оживотворить того, кто сподобился это стяжать. Вот почему такая вера мертва, мертвы те, которые имеют ее без дел (60, 325).

Как ни орудия без художника, ни художник без орудий не могут сделать никакого сосуда, так ни вера без делания заповедей, ни делание заповедей без веры не обновляют и не воссоздают нас или не делают новыми из ветхих. Когда же стяжаем нераздвоенным сердцем веру и заповеди и сделаемся для Владыки Христа достойным сосудом, готовым для принятия духовного мира, тогда и Господь, положив тьму за кров Свой, обновляет в нас благодать Святого Духа, делает нас из ветхих новыми, воскрешает из мертвых, рассеивает тьму, проводит ум наш по ту сторону тьмы и дает ему благодать... (60, 408).

Верующий во Христа ничем другим не может доказать свою веру, кроме исполнения того, что заповедано Им, и удаления от того, что Им воспрещено (60, 262).

По мере веры мы получаем и помощь на творение воли Христовой. Творящий заповеди Христовы мерою исполнения их показывает и меру своей веры, потому что по мере веры посылается и благодать, дающая силы на дела по заповедям. И наоборот, кто не творит заповедей Христовых, тот мерою своего бездействия в отношении к заповедям показывает и меру неверия своего, потому что по мере неверия лишается и благодати, возбуждающей к делам по заповедям и помогающей в них (60, 265).

Кто верует, что Бог есть, тот помышляет о Нем все великое и славное, исповедуя, что Он один — Владыка, Господь и Творец всяческих, и что Он бессмертен, вечен, нетленен, непостижим и неизречен. Кто это знает и верует... тому как можно не предать себя на подвиги (благоугождения) Ему в жертву, по любви к Нему, чтобы сподобиться быть если не сыном Его и наследником, то хоть одним из верных рабов, стоящих близ Него. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 14).**

«Кто будет веровать и креститься, спасен будет: а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16). Истинность веры должен доказать нам образ нашей жизни. Мы только тогда можем быть истинно верующими, когда на деле исполняем данное при Крещении обещание отречься от сатаны и всех дел его и всего служения его. А потому каждый из вас пусть обратит пристальное внимание

на самого себя. Если кто после крещения сохранил все обещания, тот истинно верующий. А если кто не соблюдает своего обещания, обратился на дела беззаконные и сердцем устремился к удовольствиям мира, тот должен оплакивать свои согрешения. Ибо премилосердный Господь приемлет в число верующих и того, кто обращается от пути заблуждения к истине. Он, принимая всех истинно кающихся, сглаживает Своим милосердием всякое наше беззаконие. Святитель Григорий Двоеслов (116, 687).

То, что мы истинно веруем Богу... пусть будет явлено на основании наших дел и соблюдения Божиих заповедей. А то что мы православно веруем в Бога, то есть прекрасно, утвержденно и благочестиво мыслим о Нем... (явим) тем, что мы единодушны, единомысленны, единоисповедны с Богоносными Отцами нашими. Как неложная вера в Бога проявляется не только в противлении плотским страстям и сетям лукавого, но и в противлении одержимым страстями людям, обольщающим и соувлекающим в неблагородные услаждения, так и православная вера в Единого Бога проявляется не только в противлении невежеству и внушениям супостата, но и в противлении нечестивым людям, тайком похищающим и увлекающим с собой в погибель. Величайшая же помощь в той и другой вере посылается не только от Бога и данной нам от Него силы разума, но и от добрых Ангелов и от благочестивых, живущих по Богу людей. Святитель Григорий Палама (65, 82).

Видишь на дереве сухую ветвь, которая потому засохла, что не имеет сока, оживляющего ее? И христианин становится иссохшей веткой, если не имеет живой веры, любовью и другими плодами проявляющей свою жизнеспособность. Такой не имеет части со Христом, который есть «истинная виноградная лоза» (Ин. 15, 1), и с истинными христианами, которые есть члены тела Его (Еф. 5, 30). Он чужд и надежды на вечную жизнь, пока остается таким. Такому Бог грозит судом Своим. «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Это рассуждение учит тебя, христианин, осмотреться, имеешь ли веру, которая своими плодами, то есть добрыми делами, себя проявляет. Святитель Тихон Задонский (104, 301—302).

Вера в Евангелие должна быть живая, нужно веровать умом и сердцем, исповедовать веру устами, выражать, доказывать ее жизнью (108, 499).

Не утвердившие и не возрастившие веру от слуха делами веры легко обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины (109, 139).

Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести (109, 137).

Спаситель мой! Насади в меня веру живую, доказываемую делами..., чтобы я стал способным к воскресению в духе моем. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,458).

Верность Богу

Братия, будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться ему. Покорим себя Ему и постараемся исполнять волю Его во всякое мгновение... Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтобы царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами... Будем веровать в Него от всего сердца и жить по заповедям Его, потому что «вера, если не имеет дел, мертва» (Иак. 2, 17). И Он помилует нас в Царствии Своем, когда окончим странствие, определенное нам в этом мире. **Преподобный Антоний Великий (82, 11).**

Для того мы и называемся верными, чтобы, оставляя немощь дольных помыслов, восходить на высоту веры и в ее учении полагать свое высшее благо. **Святитель Иоанн** Златоуст (42, **162).**

Вера есть готовность умереть ради Христа за Его заповедь, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь; готовность нищету вменять в богатство, безвестность и ничтожество — в истинную славу и знаменитость; уверенность — в то время как ничего не имеешь,— что всем обладаешь. Особенно же вера есть стяжание неисследимого богатства познания Христа и способность смотреть на все видимое, как на прах или дым (61, 508).

Вера во Христа — не только пренебрежение к удовольствиям жизни, но и терпеливое и благодушное терпение всякого искушения, печалей, скорбей и неприятных случайностей, пока Бог не благоволит призреть на нас. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 508).

От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца **(111,** 533).

Верующий живой верою в Бога с самоотвержением предается Богу, пребывает несмущенным при всех искушениях, наносимых духами злобы, видит в духах лишь слепые орудия Промысла Божия... **(112,** 336).

Авраам служил Богу духом и истиной, и потому потомство Авраама — духовное, оно состоит из всех людей, стяжавших истинную веру в Бога **(111,** 384).

Ничтожное, незаметное упование на что-либо вне Бога может остановить ход преуспеяния, в котором и вождь, и ноги, и крылья— вера в Бога **(109,297).**

Кто же не верует в Сына Божия? Не только тот, кто открыто решительно отвергает Его, но и тот, кто, называясь христианином, проводит греховную жизнь, гоняется за плотскими наслаждениями **(108,497).**

Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств своего падшего естества, стать учеником **и** последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими обновленному естеству. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 207).**

В Петре всегда видна самая пламенная вера. Так, когда Иисус спрашивал учеников, за кого принимают Его люди, он исповедал Его Сыном Божиим. Когда Господь открыл Свою волю идти на страдания, он возражает Ему, заблуждаясь по неразумению, но не заблуждаясь по любви, по которой не хотел, чтобы умер исповеданный им Сын Божий. На Фавор с Иисусом он взошел в числе первых. Когда повели Иисуса на суд к архиерею, он один вошел в архиерейский двор. Грех отречения своего от Господа, происшедший от внезапного страха, он сразу омыл горькими слезами. Блаженный Иероним (115, 787—788).

Духовные плоды веры

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль — река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее (25, 139).

Всем сердцем своим веруй в Господа и во всякое время обретешь благодать (25, 214).

Вера есть дерево, на котором почивают Божественные дары. Преподобный Ефрем Сирин (32, 108).

Действующие в борьбе с врагами верою, воодушевляют сердце свое мужеством. Прежде чем вступить в борьбу с врагом, они уже основали себя на святом камне, который есть Христос. Авва Исаия (82, 229).

Вера делает человека, сотворенного из земли, собеседником Божиим (36, 936).

Вера возвышает нашу душу, не допускает ее угнетаться никакими из настоящих бедствий, облегчает труды надеждой на будущее (37, 279).

Вера есть священный якорь, укрепляющий душу. Вера тогда особенно и обнаруживается, когда среди затруднительных обстоятельств убеждает питать благие надежды, прекращая смятение помыслов (39, 348).

Вера есть как бы крепкий жезл и безопасная пристань, избавляющая от заблуждения и успокаивающая душу в великой тишине (40, 569).

Веровать во Христа — дело немаловажное, и для этого нужны не человеческие умствования, но откровение свыше и душа, с благодарностью принимающая откровение (42, 296).

Великое благо — вера, когда она бывает от горячего сердца, от многой любви и пламенной души; она прикрывает ничтожество человеческое и, оставляя земные умствования, мудрствует о вещах небесных. Даже более: чего мудрость человеческая обрести не может, она с избытком постигает и совершает (42, 425).

Вера — якорь обуреваемой природы, тихая пристань человечества, ясное зеркало невидимого, лучший учитель о Единосущной Троице (42, 735).

Вера — седалище души, основание жизни, бессмертный корень; Животворящий корень веры — Отец, неувядающая ветвь — Сын, бессмертный плод — Дух Святой (43, 986).

Вера открывает даже врата смерти, заключает небо, изменяет

пределы природы, превращает пламень в росу и притупляет жало смерти (44, 935).

Воюют ли в нас помыслы — двинем вперед веру. Обуревают ли нас нечистые пожелания — призовем на помощь веру. Находимся ли в трудных обстоятельствах и несчастии — • будем искать утешения в вере. Вера есть то, чем оберегается всякое оружие; если ее нет, то и оружие тотчас сокрушится (45, 212).

Вера пребывает с имеющими ее. Она не обманывает обладающего ею, не изменяет приобретшему ее; она не может быть похищена ворами, недоступна для грабителей, ее охраняет Бог, ради нее с готовностью дарующий всем все необходимое. Святитель Иоанн Златоуст (46, 899).

Сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо (55, 127).

Вера есть дверь таинств (55, 390).

Верой называю зажигающуюся в душе от света благодати, подкрепляющую сердце свидетельством ума, чтобы не колебалось оно в несомненности надежды. Преподобный Исаак Сирин (55, 137).

Плод нашей христианской веры есть здоровье души. Затем Бог стал человеком, чтобы душа через Него могла воспринять свое здоровье. Следовательно, у кого душа не здорова, тот еще не стал настоящим христианином. Здоровою же душа делается силой Божественной и светом благодати, даруемой Христом за веру. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 68).

Человек, духовно рассуждающий, подобен дереву. Древо зависит от корня: каков корень, таково и дерево. А что в древе корень, то в человеке, духовно рассуждающем, вера: какова вера, таков и человек. Чем больше корень распространяется и углубляется, тем больше древо растет и возвышается, тем более распространяются ветви его и умножаются плоды. Так, чем больше вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возвышается и тем больше духовных плодов приносит. Такого духовного человека называют великим, хотя бы он был молод, или был самого низкого звания, или был всеми унижаем и оскорбляем (104, 262).

Явный знак светильника веры, горящего в сердце человеческом» есть духовная радость, ощущаемая в сердце, радость о Духе Святом, радость о Боге. Об этой радости говорится в Псалмах: «Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому» (Пс. 83, 3). Ибо где вера в Бога, там и любовь к Богу, где любовь к Богу, там и радость о Боге. Что любим, тому и радуемся. Святитель Тихон Задонский (104, 273).

Безмерное наслаждение, рождаемое верой, поглощает тяжесть скорби, так что во время страданий ощущается только одно наслаждение (108, 177).

Вера — мать терпения, мать мужества, сила молитвы, руководительница к смирению, подательница надежды, лестница к престолу Любви (108, 505).

Вера — орудие победы над миром — есть вместе и орудие победы над падшими ангелами (111, **100).**

Пока действует вера и человек руководствуется Евангельскими заповедями, в нем сияет духовный разум **(111, 192).**

Стяжавший веру стяжал Бога деятелем своим, встал превыше всех ухищрений не только человеческих, но и демонских. Епископ **Игнатий (Брянчанинов)** (112, 299).

Вера и молитва

Вера — крыло молитвы, не имея этого крыла, моя молитва опять возвратится в недро мое (57, 228).

Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Бога все, что просит (57, **229).**

Вера получает и то, на что не смеет надеяться, как показал пример благоразумного разбойника на кресте. **Преподобный Иоанн Лествичник** (113, **15).**

Вера определяет себе, что хочет, согласно словам святого Амвросия: «Вера имеет постольку, поскольку (человек) верует». Кто мало верует, тот мало и получает. Кто же больше верует, тот и получает больше. Кто верует, что в нем совершится Промысл Божий, это будет; кто же не верует — не будет. Если **кто,** усердно и прилежно молясь, верует, что молитвы его слышит Бог, то, действительно, Он и слышит, а кто не верует, того не слышит. Если кто верует, что получит то, чего просит, то получит это, если же не верует — не получит. «Вера имеет столько, сколько (человек) верует». Итак, каждый может избирать себе, чего хочет получить из рук Господних, ибо все благое, все дорогое, все самое желанное — в руках Его. Хочет ли кто долго жить: «долгота дней в деснице Его». Хочет ли быть богатым и славным, «в шуице Его богатство и слава». Хочет ли великого могущества и великой власти, «десница Господня высока, десница Господня творит силу» (Пс. 117, 16). Но все это — временные блага; лучше же искать вечных благ, чем временных. Ибо о временных в одном месте говорится так: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4, 3).

Здесь я напомню случай со святым Петром. Святой Петр некогда захотел быть чудотворцем прежде времени, хотел ходить по водам, когда еще вера у него была скудна. Он молил Господа: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Внемлем, чего просит Петр. Он просит о неугодном, временном, действенном только до тех пор, пока он не дойдет до Иисуса. Но Господь по его просьбе повелевает ему и попускает это: «И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде» (Мф. 14, 29). Святой Петр! Не ищи меры выше себя: лучше с другими апостолами быть в ладье. Зачем ходить по водам, если ты и в ладье можешь приблизиться к Иисусу? Если же ты дерзнул и утвердился ногами на воде, то не сомневайся и не бойся, но иди с верой, как и те, о которых говорит святой Павел: «Верою перешли они Чермное море, как по суше» (Евр. 11, 29). Усомнился святой Петр, оскудела вера его, стал он маловерным: увидел сильное волнение, испугался и стал утопать. Видишь, Петр, что принесло тебе твое желание, твоя просьба о ненужном, кратковременном и незначительном? Не желай быть лучше, выше и более святым, чем другие, не гордись собой: вот эти люди сидят в ладье, а я хожу по водам. Что же делает Петр, когда случилось с ним это несчастье? Он взывает ко Христу: «Господи! спаси меня» (Мф. 14, 30). Хорошо ты делаешь, святой Петр, что в несчастии ищешь не иной помощи, но только Божией. Иисус же тотчас простер руку, взял его и сказал «маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 31). Посмотрим же теперь, что получил Петр из рук Иисуса? Прежде он просил временного счастья, просил возможности ходить по водам и получил

это. Поскольку же счастье это было временным, то скоро и ушло от него, оставив его утопать. Нет временного счастья, в котором можно было бы не утонуть. После Петр исправился, будучи наказан бедой: он попросил у Господа спасения, а спасение крайне необходимо и вечно. Он возопил: «Господи! спаси меня» и получил спасение, которого просил, то есть скорое избавление от гибели. Он спасен был рукою Иисусовой не только от потопления водного, но и от потопления в неверии, и после этого он был уже самым твердым в вере. Вот что получил Петр из рук Господа.

Будем же и мы подражать святому Петру, но только не в первой просьбе, а во второй. Прежде всего мы осмотримся: где мы находимся и где мы ходим? Мы ходим или плаваем в ладье тела нашего по морю мира сего, ибо мир этот поистине есть море. В чем же заключается наше плавание или хождение по этому бушующему морю? Поистине в том, что мы тонем, ибо какая бы волна искушения ни нашла на нас, мы тотчас погружаемся с вопиющим: «Вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68, 3). В таких случаях греховного погружения будем и мы прибегать к уязвленным рукам Христовым с воплем: «Господи! спаси нас, погибаем» (Мф. 8, 25). Святитель Димитрий Ростовский (103, 268—269).

«По вере вашей да будет вам», (Мф. 9, 29), сказал Господь двум слепцам, и тотчас отверзлись очи их. Насколько веры, настолько даруется Божеская сила. Вера есть приемник и вместилище благодати. Как легкие у одного бывают большие, а у другого маленькие, и те больше принимают воздуха, а эти меньше, так и вера у иного большая, у другого маленькая, и та больше принимает даров от Господа, а эта меньше. Бог есть всюду, все объемлет и содержит и любит обитать в душах человеческих. Но Он входит в душу не насильно, хотя и всемогущ, а как бы по приглашению, ибо не хочет нарушать дарованной Им человеку власти над собой или права быть хозяином в себе. Кто раскрывает себя верой, того преисполняет Бог, а кто затворился неверием, в того не входит Он, хотя и близок всем. Господи! Приложи нам веру, ибо и вера — Твой дар. Из нас же всякий должен исповедать: «Я же беден и нищ» (Пс. 69, 6). **Епископ Феофан Затворник (107, 214—215).**

Начальная причина молитвы — вера **(108, 141).**

Вера — основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвой и не отступит от молитвы, пока не получит обетований Божиих, пока не усвоится Богу, не соединится с Ним **(111, 340).**

Приготовлением (к молитве) служат отвержение попечений силой веры в Бога, силой покорности воле Божией, сознание своей греховности и истекающие из этого сознания сокрушение и смирение духа **(112,** 95).

Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая различные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным. Учись из Евангелия вере, что Господь, исцеливший их, исцелит и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его об исцелении твоем. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 109).**

«Выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них» (Деян. 5, 15). ...Слух о див-

ных делах, совершаемых апостолами, то есть о том, что они исцеляют больных всякого рода, распространился и по селам и городам, окружающим Иерусалим. Поэтому «сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все» (Деян. 5, 16). Как в то время, когда Господь проповедовал на земле Евангелие, со всех сторон приносили к Нему больных и одержимых нечистыми духами, и Он исцелял их, так теперь к апостолам приносят больных и одержимых нечистыми духами, и апостолы исцеляют их. В этом обилии чудес, совершаемых апостолами, мы видим исполнение слов Спасителя: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду» (Ин. 14, 12). Евсевий, архиепископ Могилевский (114, 211—212).

Вера — дар Божий

Основание веры — духовная нищета и безмерная любовь к Богу. **Преподобный Макарий Египетский** (33, 330).

Вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения. А после того как вера уже внедрена, мы нуждаемся в помощи Святого Духа, чтобы она пребывала постоянной, непоколебимой и неизменной (37, **281).**

Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры (37, 285).

Как Крест прославлен страданиями, так и вера святых возвышается от гонений и прославляется от страданий. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 912).**

Мужи евангельские и апостольские вполне чувствовали, что всякое добро совершается не иначе как с помощью Господа. Они исповедали, что своими силами или свободой воли они не могут сохранить невредимой даже свою веру. И поэтому молили Господа то помочь ей, то даровать ее. Если, таким образом, вера Петра имела нужду в помощи Божией, чтобы не ослабеть, то кто будет столь самонадеян и слеп, что для сохранения ее в себе думал бы не иметь нужды в непрестанном содействии Божием? Тем более, что Сам Господь в Евангелии сказал: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4), и еще: без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Пинуфий** 53, **219).**

Несомненность веры в людях, высоких душою, открывается по мере того, как нравы их делаются внимательными к жизни по заповедям Господним (55, **140).**

Вера требует единого, чистого и простого образа мыслей, далекого от всякого ухищрения и изыскания способов (доказательства). **Преподобный Исаак Сирин (55, 125).**

Плод веры — святой и невечерний свет. Свет же, в свою очередь, прилагает и умножает веру. Чем сильнее воссияет свет, тем более возрастает вера и восходит на высоту. И наоборот, посколь-

ку возрастает вера, постольку явно множится плод Духа. Плод же Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,336).**

Живая вера есть дар Божий, подобный некоему божественному семени, которое сеется во время Крещения. Это и есть то семя, от которого человек называется рожденным от Бога (104, 253—254).

Истинная вера, как искра, зажженная от Духа Святого в сердце человеческом, разгорается теплотой любви. Эта божественная искра раздувается и разгорается с Божией помощью чтением или слушанием Божиего слова, размышлением о прежде бывших делах Божиих, молитвой, причащением святых Христовых Таин. И проявляет себя, как доброе дерево, сладкими плодами любви: терпением, кротостью, милосердием, верностью, воздержанием, братолюбием, миролюбием и прочими христианскими добродетелями. Это плоды доброго дерева, это приметы доброго сердца, очищенного верой Христовой, это свидетели живущих «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1) **(104,** 308—309).

Укрепляется и умножается святая вера причащением пресвятых Христовых Таин. Ибо «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом», говорит святой Павел (1 Кор. 6, 17). И Христос говорит: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56); и «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин. 15, 5). Как человеческая плоть укрепляется и растет от естественной пищи, так вера Христова, зачавшаяся в сердце человеческом, укрепляется и растет таинственной пищей святейшего Тела и Крови Христовой. Ибо Тело и Кровь Христовы — животворящие, и кто приобщается их достойно, духовно оживотворяется и исцеляется от немощей душевных **(104, 310).**

Что светильник в доме, то живая вера в сердце человеческом. Светильник зажигается человеком: светильник веры зажигается от Духа Святого через слышанное слово Божие: «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Когда светильник горит и сияет, в доме все ясно, и живущие в нем все видят, и ходящие не спотыкаются, и всякий делает свое дело, потому что от светильника всем светло. Так, когда светильник веры сияет в сердце, человек все духовное ясно видит: Бога невидимого — как видимого, и прочее невидимое — как видимое, и творит дела, достойные христианского звания. Когда нет светильника — в доме темно, и когда нет светильника веры в сердце человеческом — там тоже только тьма и всякое заблуждение **(104,** 258—259).

Вера подлежит многим искушениям, посреди толиких бедствий нужно ее беречь и хранить, как душу свою или жизнь, или еще более. Ибо должны мы и жизнью нашей пренебречь при случае, чтобы сохранить веру. Ибо если душу или жизнь ради веры погу-

бим, то обретем жизнь вечную в будущем веке, как говорит Христос: «Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 35) **(104, 316).**

Где нет любви, там нет веры **(104,** 287).

Благодарность Богу за всякое благодеяние — признак живой веры. **Святитель Тихон Задонский (104, 290).**

Какова вера сотника! Удивила Самого Господа (Мф. 8, 5—10). Сущность ее в том, что он исповедал Господа Богом всяческих, всесильным владыкой и повелителем всего сущего. Потому он и просил: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), веруя, что все Ему подвластно, и все слушается мановения Его. Такой же веры и от всех требовал Господь, такая же требуется и от нас. В ком есть такая вера, тот ни в чем не имеет недостатка, и что ни попросит, все получает. Так обетовал Сам Господь. О, когда бы и нам попасть хоть на след такой веры! Но и она есть дар, и дара этого тоже надо просить, и просить с верой. Будем же просить ее, по крайней мере, с чувством нужды в ней, просить постоянно, усердно, помогая в то же время раскрытию ее в нас соответственными размышлениями, а более всего покорностью заповедям Божиим (107, 188).

Какая светлая личность сотник! Как дошел он до такой веры, что превзошел в ней всех израильтян, воспитанных откровением, пророчествами и чудесами? (Лк. 7, 2—10). Евангелие не указывает как, а говорит только о вере его и о том, как похвалил его Господь. Путь веры — тайный, сокровенный путь. Кто может и в себе-то самом объяснить, как слагаются в сердце убеждения веры? Лучше всего решает это святой апостол, называя веру Божиим даром. Вера, действительно, есть Божий дар, но неверующие не безответны; а если не безответны, то, стало быть, сами виноваты, что не дается им этот дар. Нет приемника для этого дара — он и не дается, ибо нечем принять его, а в таком случае давать есть то же, что тратить напрасно. Как душа делается свободной принять дары веры, это трудно определить. В сотнике видно крайнее смирение, несмотря на то, что он был властный человек, добродетельный и разумный. Не смирением ли вообще привлекается эта великая милость, дающая веру? Ничего удивительного. По крайней мере, все знают, что безверие всегда от духа гордого, и что вера более всего требует покорности ума под свое иго (107, 353—354).

Чтобы в сердце зачалась евангельская вера, необходимо предварительно познать свою немощь и живо восчувствовать гнев Божий, проклятие, суд и осуждение, определенное грешникам. Тогда уже в сердце, как огнем очищенном и предуготовленном этим страхом, зачинается и вера от Духа Святого. **Епископ Феофан Затворник (113, 17).**

К вере способна только та душа, которая решительным произволением отверглась греха, направила всю волю и силу свою к Божественному добру **(108, 497).**

Живая вера — шествие в мир духовный, в мир Божий. Не может пребывать она в том, кто пригвожден к миру дольнему, где господствуют плоть и грех **(108, 498).**

Слушай Евангелие, говорящее тебе, и святых отцов, объясняющих Евангелие, слушай их внимательно, и мало-помалу вселится в тебя живая вера **(108, 506).**

Уверовать в Бога и в Евангелие могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних Святых Божиих **(111,** 12).

Свойственно милости рождать веру, и вере — милость **(111,** 236).

Вера... ведет к благодарению Бога и от благодарения усугубляется вера **(111, 287).**

Вера является в человеке от исполнения Евангельских заповедей, возрастает по мере исполнения их, увядает и уничтожается по мере пренебрежения ими. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,** 84).

Вот что рассказывал авва Коприй. Соседняя с монастырем страна была бесплодна, и владевшие ею поселяне, посеяв хлеб, едва собирали его вдвое больше, чем сеяли. Ибо червь, зарождаясь в колосе, повреждал всю жатву. Земледельцы, оглашенные нами и сделавшиеся христианами, просили нас помолиться о жатве. Я сказал им: если вы имеете веру в Бога, то и эта пустыня будет плодоносить. Они немедленно набрали песка и принесли к нам, прося нашего благословения. Когда я помолился, чтобы было по их вере, они посеяли его на полях вместе с хлебом. И вдруг земля их стала плодоноснее всякой земли в Египте. Привыкнув это делать, они ежегодно приходят к нам с прежней просьбой. Лавсаик (74, 176—177).

Святой Феодосий, игумен монастыря Пресвятой Богородицы близ Иерусалима, как говорит описатель его жития, был оком для слепых, вождем для хромых, покровом для бездомных, одеждой для нагих. Он посещал больных, приходивших к нему кормил и давал одежду. Он завел в монастыре обычай кормить ежегодно по сто человек. Однажды случилось так, что монастырь оскудел съестными припасами, а народа за милостыней собралось много. Увидев нищих, иноки пришли в уныние и доложили святому Феодосию, что хлеба нет. Выслушав это, Преподобный с гневом взглянул на них и, укорив в маловерии, приказал тотчас отворить ворота и впустить пришедших. Когда все бедные сели за стол, он велел ученикам кормить их. Зная, что житница пуста, иноки с поникшими головами пошли к ней. Но каково же было их удивление, когда они нашли ее полной хлебов! Все прославили Бога и похвалили веру раба Его. В другой раз, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, собралось тоже много нищих, а кормить их опять было нечем. Преподобный так же, как и в первый раз, не потерял веры. Воззрев на небо, он благословил оставшиеся в ничтожном количестве хлебы и затем велел раздавать их народу. И все ели и насытились, остатками наполнили множество корзин и, высушив их на солнце, долгое время питались ими. Был и еще чудесный случай в жизни Преподобного. Однажды, накануне дня Пасхи, вследствие обильной раздачи милостыни к празднику, сами иноки остались без еды. Они стали жаловаться Преподобному, что ничего не имеют к празднику. Преподобный утешил их и сказал: «Бог, сотворивший чудеса с отцами нашими и прокормивший израильтян в пустыне, сотворит и с нами милость, только терпите и веруйте». А вечером в Великую Субботу некто на двух мулах прибыл в монастырь и привез всяких съестных припасов с избытком. И снова все иноки прославили Бога Пролог в поучениях (81, 368—369).

СОМНЕНИЕ*

Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный. **Преподобный** Ефрем **Сирин** (26, **496).**

«Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18, 17). Как же это — принимать как дитя? А вот как:

* См. также т. 4, с. 256—266 настоящего издания.

в простоте, полным сердцем, без раздумываний. Рассудочный анализ не приложим к области веры. Он может иметь место только в преддверии ее. Как анатом все тело разлагает на части, а жизни не видит, так и рассудок, сколько ни рассуждает, силы веры не постигает. Вера сама дает созерцания, которые всецело удовлетворяют всем потребностям естества нашего и обязуют сознание, совесть, сердце принять веру. Они и принимают, и приняв, не хотят уже отступать от нее. Тут происходит то же, что со вкусившим приятной и здоровой пищи. Вкусив однажды, он знает, что она пригодна, и принимает ее: химия ни прежде, ни после не поможет ему в этом убеждении, убеждение его основано на личном и непосредственном опыте. Так и верующий знает истинность веры непосредственно. Сама вера вселяет в нем непоколебимое убеждение, что она верна. Как же после того вера будет верой разумной? В том и разумность веры, чтобы непосредственно знать, что она верна. Рассудок только портит дело, охлаждая веру и ослабляя жизнь по вере, а главное, надмевает и отгоняет благодать Божию, а это в христианстве самое большое зло. Епископ Феофан Затворник (107,401—403).

Когда ощущаем всемогущество Божие в сердце нашем, тогда отгоняется сомнение в Божественных Его тайнах, умом непостижимых. Ибо всемогущий Бог все может сделать, что открыл и обещал. Так, разум не верит в воскресение мертвых. Но ощущая всемогущество Божие и укрепляясь в вере, без сомнения надеется на него, в уверенности, что Создавший всё тем более может собрать силой и словом Своим и оживить рассыпанный прах телес наших. «Он... повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Он скажет, и все будет, повелит, и все воссоздастся, что обещано в слове Его. Этим утверждайся, христианская душа, потому что Богу все возможно. Святитель Тихон Задонский (104, 1936).

«После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин."20, 26—27).

Опять чудесно при запертых дверях Христос является ученикам. И теперь, в присутствии Фомы, так же, как в его отсутствие, становится посреди них, чтобы исцелить маловерие ученика, и произносит обычное слово, подавая им благо мира.

Заметь здесь, что евангелист не просто поведал происшествие, но с намерением прибавил: «после восьми дней» и то, что собраны были все в одном месте. Этот восьмой день не может быть другим, как воскресным. Ибо «во едину от суббот», то есть в день воскресный, Господь явился прочим ученикам, а потом, со включением в счет этого дня, в восьмой день собравшиеся Ученики вместе с Фомой опять подобным образом видят Господа. В восьмой День бывают и собрания в церквах, где при дверях затворенных — видимо и вместе невидимо — является всем Христос. Невидимо приходит Он как Бог, а видимо — в теле; ибо предлагает нам для осязания плоть Свою, чтобы твердо веровали в то, что Он истинно воздвиг Свой Храм. А что обещание таинственного благословения есть некоторое исповедание Воскресения Христа, это

доказывается словами Самого Христа. Разделяя преломленный хлеб, Он говорил: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22, 19). Следовательно, причастие таинства и есть некое исповедание и воспоминание того, что для нас и за нас Господь умер и воскрес и исполняет нас за то Божественным благословением. Убоимся же неверности, осязав Христа, но явимся твердыми и постоянными, чуждыми всякого сомнения.

При этом внимательные пусть припомнят Магдалину, которой возбранено было прикасаться Христу. «Не прикасайся ко мне,— сказал Он ей,— ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17). Фоме же позволяется и осязать ребра и раны от гвоздей потрогать. Почему так? Первой не позволено прикасаться, как еще не освященной благодатью Духа, потому что до Вознесения Господа на Небо не нисходил еще на всех Дух. А Фоме позволялось, так как он вместе с другими апостолами получил Духа. Ибо хотя он отсутствовал, но и на него простерлась щедрость Дающего.

Еще мне кажется достойным рассуждения следующее. Фома осязал ребро Спасителя, внимательно испытал рану от воинского копья, тщательно осмотрел раны от гвоздей. Как же, скажут, в теле нетленном явились знаки разрушения? Ибо раны на руках и ногах и прободение оружием есть знаки повреждения тела. А тело Христово, преображенное в нетление, должно было сбросить вместе с повреждением и все, что относится к повреждению. Неужели хромой и в другой жизни будет хромать? Или кривой воскреснет с одним глазом? И как освободимся от тления, если происходящие от него болезни останутся в наших телах?

На этот вопрос мы скажем следующее: после Воскресения не будет в людях никаких остатков повреждения, никаких признаков, предшествующих ему или следующих за ним. «Сеется в уничижении, восстает в славе», как говорит апостол Павел,— «сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15, 43). Что же другое значит восстать в силе и славе, как не то, что всякая немощь, всякое бесчестие повреждения будут удалены, и род человеческий возвратится к истинному нетлению? Но Фома требовал этого для своей уверенности, и Господь наш Иисус Христос, чтобы не подать нам никакого повода к маловерию, так и является, как Фома требовал. Это для того, чтобы мы правильно поняли таинство Воскресения, то есть веровали бы, что воскресло не другое тело, а то самое, которое умерло на кресте.

«Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28). Так быстро и ревностно исповедовал Христа тот, кто прежде казался медлительным! Когда Господь показал раны от гвоздей и ребро Свое, дух Фомы, освободившись от всякого недоумения, утвердился. Но скажет кто-либо: почему так или подобными знаками приводится к вере ум учеников? Не достаточно ли было узнавания Христа — увидеть рост, знакомые черты лица? Но это было бы еще сомнительно. Ибо они могли подумать, что некий дух принял обра» Спасителя, и к этой мысли легко привело бы их само прохождение через запертые двери, потому что земное тело по своей природе требует соответствующего себе входа. Итак, необходимо было, чтобы Господь наш Иисус Христос обнажил свой бок и раны и показал кровавые знаки плоти, чтобы утвердить учеников.

Когда же удален всякий повод к сомнению, Фома справедливо воскликнул: «Господь мой и Бог мой!». Ибо кто Господь всех по естеству, тот по необходимости, есть Бог истинный, и наоборот: кто Бог по естеству, тот необходимо и господствует над всеми. То и другое говорится с членом, то есть с такой частицей на греческом языке, которая означает определенность, особенность, чтобы всякий понял, что Он называется Господом и Богом не по подобию Ангелов, а в собственном смысле. Фома называет Его — как сына Бога истинного — Самим Господом Богом. И сам Спаситель, слыша это от ученика, не порицает его, не отвергает, а хвалит и приемлет, даже повелевая другим также проповедовать: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Из этого видно, что и от нас желает Господь такого же исповедования, какое произнес Фома. Ибо Он по естеству Господь и Бог и после того, как принял человечество. Замечаем также и то, что ученик, осязавший руки и ноги и ребра, исповедал **Его,** не

разделяя Еммануила на двух сынов, ибо един Господь Иисус Христос, по Писанию.

«Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). Слова Спасителя исполнены великого провидения и приносят нам величайшую пользу. Для большего уверования показав ученикам Свое пронзенное ребро и раны от гвоздей, принял и пищу, хотя не имел в том нужды, чтобы не оставить никакого повода к неверию, Он заботится и о нас. Ибо знал, что будут такие, которые не станут признавать воскресение мертвых и скажут: и мы желаем видеть и осязать, как Фома. Это падение предотвращает Христос, когда говорит: «блаженны невидевшие и уверовавшие». И справедливо, ибо для видевшего нет никакого повода к сомнению. Но кто верует тому, чего не видит, а слышит о том от учителей, тот более совершенно почитает того, в кого верует. Блаженны все, кто уверовали по проповеди апостолов, очевидных свидетелей и служителей Слова. Им должны мы веровать, если желаем получить жизнь вечную и жить в селениях Небесных. Святитель Кирилл Александрийский (116, 688—690).

СУЕВЕРИЯ

Приметы

Многим из христиан (суеверие) кажется делом безвредным — склонять к нему слух, собирать приметы, слушать истолкователей примет. Чихнул кто-нибудь на слове — говорят: и это имеет значение. Кого-нибудь сзади назвали по имени, нога поскользнулась при выходе, зацепилась одежда — все это помеха. И люди весьма серьезные, ожидающие Судию с небес, легко впадают в этот вредный порок. Но слушай: отвержен народ, предавшийся этому (5, 90).

Это враг издевается над человеком: если показалась кошка, выглянула собака или утром встретился человек, хотя самый благорасположенный, но с поврежденным правым глазом или бедром,— он отскочит, отвернется, зажмурит глаза. Что бедственней такой жизни — все подозревать, во всем видеть препятствие, когда все должно возводить душу к Богу? Святитель Василий Великий (5,91).

Если есть (суеверия) у язычников, это нисколько не удивительно. А когда поклоняющиеся кресту, приобщающиеся неизреченных таинств и достигшие мудрости держатся языческих обычаев, это достойно слез (44, **122).**

Суеверия — смешное и забавное внушение сатаны, впрочем только не смеху, но и геенне подвергающее обольщающихся. Святитель Иоанн Златоуст (44, **121).**

Суеверие в мирских людях сопротивляется вере в Промысл Божий. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 193).

Суеверие наступает, когда оскудевает и исчезает вера. Святитель Тихон Задонский (104, 2058).

Ворожба и гадание

Остерегайтесь составлять зелия, ворожить, гадать, делать хранилища (талисманы) или носить сделанные другими: это не хранилища, но узы. Преподобный Ефрем Сирин (27, 371).

Пусть будем мы больны, лучше остаться больными, чем для освобождения от болезни впасть в нечестие (прибегая к заговорам). Демон, если и уврачует, больше повредит, чем принесет пользы. Доставит пользу телу, которое спустя немного непременно умрет и сгниет, а повредит бессмертной душе. Если иногда по попущению Божию и исцеляют демоны (через ворожбу), то такое исцеление бывает для испытания верных, не потому чтобы Бог не знал их, но чтобы научились не принимать от демонов даже исцеления (35, 659).

Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить болезнь, лишают человека спасения души. Святитель Иоанн Златоуст (46, 576).

Не любопытствуй о будущем, но с пользой располагай настоящим. Ибо какая тебе выгода предвосхитить веление? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не знал заранее. А если оно скорбно, зачем до срока томиться скорбью? Хочешь ли удостовериться в будущем? Исполняй предписанное Евангельским Законом и ожидай наслаждения благами. Святитель Василий Великий (5, 259).

У плотолюбца в настоящей жизни есть желание заглянуть в будущее, чтобы избежать бед или достигнуть желаемого. Потому, чтобы люди не обращали взор к Богу, исполненное обмана демонское естество изобрело многие способы узнать будущее: например, гадание, толкование знамений, прорицания, вызывание мертвых, исступления, наития божеств, вдохновения, карты и многое другое. И если какой-нибудь род предвидения, вследствие какого-либо обмана, признан истинным, демон представляет его обольщенному в оправдание лживого предложения. И на всякую ложную примету демонское ухищрение указывает обольщаемым, чтобы люди, отступив от Бога, обратились к служению демонам. Одним из видов обмана был и обман чревовещателей, в которых верили, что их чародейство может души умерших снова привлекать в здешнюю жизнь. Преподобный Григорий Нисский (20, 194).

Добровольно не прибегайте к гадателям, но если вас привлекают к этому другие, и тогда не соглашайтесь... Человек всегда желает знать невидимое, особенно желает заранее знать о своих несчастьях, чтобы вследствие неожиданности не впасть в замешательство... Но если вы будете внимать гаданиям, будете недостойны расположения и милости Божией, и этим приготовите для себя многочисленные бедствия (40, 109).

Гадатель — это злой демон, который говорит из чрева женщин-ревовещательниц и этим странным действием старается ложное делать достоверным; говорит же он не естественным образом, а из живота, и этим людей невежественных повергает в изумление, заставляя поверить, что он говорит истину (40, 110).

Что, например, значит гадание по звездам? Не что иное как ложь и путаница, при которых все происходит наугад и не только на глаз, но и бессмысленно. Святитель Иоанн Златоуст (41, 758).

Особенно сильное впечатление произвел случай с иудейскими заклинателями на ту часть языческого населения Ефеса, которая вместе со жречеством составляла его верхние слои — ефесских чародеев. Суеверие Ефеса создало особый класс людей, которые исключительно занимались волхвованиями и магией. Магическое искусство тут сложилось в систему, в Ефесе появилась магическая литература; у занимавшихся чародейством были свои книги. Эти книги содержали в себе все достояние долговременного развития магического искусства: тут были и правила волхвований, и заклинательные чародейские формулы. Магия, как тайное искусство, была известна только ограниченному числу посвященных, владевших и этими драгоценными книгами.

Проповедь святого Павла, его чудотворная сила, действовавшая в его платках и повязках, сильное внимание, возбуждаемое им в Ефесе,— все это уже давно обращало на себя пристальное внимание магов. Но вот бесноватый обличил злоупотребления именем Иисуса и открыто засвидетельствовал Его могущество. Слух о случае с сыновьями Скевы достиг и чародеев. Этот факт окончательно решил их сомнения о Христе, тщета язычества и чародейства, совершенное превосходство проповедуемой святым Павлом веры стали для них явными.

...Главная ефесская площадь была полна народа. А в центре площади, где оставалось свободное место, возвышался большой костер. Ефесские маги решили торжественно сжечь драгоценные свои книги, публично отрекаясь от прежних заблуждений,— во славу Иисуса Христа и христианства. Пергаментные свитки свалили на дрова, и вспыхнул зажженный факелом костер. Долго горели драгоценные свитки, долго стояла толпа у костра. Этот костер для нее был лучшей проповедью о силе Христовой. Архимандрит Григорий (114, 490—491).

Один монах случайно увидел гадательную книгу и, из любопытства разбирая тайны сатанинского гадания, невольно увлекся ими. В одну ночь перед ним встал черный человек исполинского роста и сказал: «Ты меня призывал — вот я. Что тебе угодно, я все исполню, только поклонись мне».— • «Господу Богу моему поклоняюсь и Ему Единому служу!» — ответил монах.— «Зачем же призывал меня, узнавая мои тайны?». С этими словами сатана сильно ударил монаха по щеке и исчез. От боли и страха инок проснулся. Щека его распухла и почернела так, что страшно было смотреть. С каждым днем боль усиливалась, а опухоль совершенно обезобразила инока. Об этом узнал преподобный Дионисий и сразу пришел к несчастному. Помолившись Господу и Божией Матери, святой Дионисий помазал инока елеем. Тот исцелился и прославил Бога. Афонский Патерик (85, 48).

Один египтянин предался страсти к благородной женщине, которая была замужем. Не сумев обольстить ее, египтянин пришел к чародею и говорит ему: «Или заставь ее любить меня, или сделай так, чтобы муж ее бросил». Чародей взял с него хорошую плату и употребил все свои чары и заклинания. Но, не сумев возбудить любви в ее сердце, он сделал так, что всем, кто смотрел на нее, она казалась лошадью. Муж ее, придя домой, ужаснулся и повел жену к святому Макарию Египетскому. Авва Макарий благословил воду, облил ею женщину с головы до ног и чары тотчас разрушились. Святой Макарий сказал ей: «Никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин. Несчастие случилось с тобой оттого, что ты уже пять недель не приступаешь к пречистым Тайнам Спасителя нашего». Лавсаик (74, 51).

Жил в Царьграде вельможа, имевший единственную дочь, которую хотел посвятить служению Богу. Диавол же возбудил в одном из слуг страсть к ней. Слуга, желая жениться на ней, пришел к чародею просить совета. Чародей свел его с сатаной, который спросил: «Веруешь ли в меня, отрекаешься ли от Господа Христа?» И получив положительный ответ, приказал юноше написать отречение на бумаге. Юноша исполнил повеление. А сатана возбудил в девице страсть к юноше. Девица вынудила отца выдать ее замуж за этого слугу. Когда же ей стала известна причина ее страсти, она ужаснулась и убедила мужа пойти к святому Василию Великому. Святой, получив полное признание от юноши, удалил его в одну из келлий и заповедовал ему молитву и пост. И сам стал молиться за юношу. Прошло несколько дней. Святой Василий спросил его. как он себя чувствует. «Нахожусь в великой беде, отче,— ответил юноша,— бесы совершенно не дают мне покоя!». Святой ободрил несчастного, перекрестил его и оставил одного. Прошло сорок дней, юноша сказал: «Слава Богу, отче, ныне я видел себя победившим диавола». После этого святой Василий собрал весь клир церковный и множество христиан и провел с ними всю ночь на молитве. На другой день юношу привели в церковь с пением псалмов. Тут диавол со страшной силой напал на него, и он стал кричать: «Святитель Христов, помоги мне!». Святитель сказал диаволу: «Неужели тебе недостаточно твоей погибели, еще и других мучаешь!». Диавол ответил: «Обижаешь меня, Василий! Не я пришел к нему, а он ко мне. И его отречение, которое у меня в руке, я покажу общему Судне!». Святой Василий сказал: «Благословен Господь мой! Не сведут к земле все эти люди простертых к небу рук до тех пор, пока не возвратишь мне рукописи юноши!». И, обратившись к народу, повелел поднять руки к небу и молить со слезами: «Господи, помилуй!». Народ исполнил повеление Святителя. И вдруг, к изумлению всех, из-под церковного купола слетело рукописание грехов юноши. Святой Василий взял его и спросил юношу, его ли это отречение. И, уверившись в этом, разорвал рукописание, ввел юношу в церковь и причастил его. Пролог в поучениях (81, 335).

Брат преподобного Иосифа Волоколамского, отец Вассиан (впоследствии архиепископ Ростовский) передал рассказ одного крестьянина: «Долгое время я был тяжело болен, всегда молился и призывал на помощь святого великомученика Никиту. Родственники советовали мне пригласить чародея. Но я отказался и продолжал усердно просить святого Никиту о помощи. В одну ночь слышу, двери дома отворились и входит светлый муж, обращаясь ко мне со словами: «Встань и выйди ко мне» — «Не могу, господин мой, я расслаблен»,— ответил я. Он повторил: «Встань!» И вдруг я почувствовал себя здоровым, вскочил с постели и поклонился Пришельцу. Когда я вставал с земли, то увидел черного человека с огненным мечом в руке. Он хотел ударить меня, но светоносный муж остановил его: «Не его, но тех кто ходил к чародею». Черный человек исчез. Я спросил Пришельца: «Кто ты?» — и услышал в ответ: «Я мученик Христов Никита и послан Христом исцелить тебя за то, что ты не согласился призвать чародея, но возлагал надежду на Бога. И вот Бог прилагает К твоей жизни еще 25 лет». После этих слов мученик стал невидим. С теми же людьми, которые посещали чародея, случилось несчастье: ночью их умертвил тот черный человек с огненным мечом. Волоколамский патерик (92, 180).

НЕВЕРИЕ*

По сошествии с горы Преображения Господь исцеляет бесноватого юношу. Исцелению предшествовал укор в неверии как причине, по которой больной не был исцелен учениками (Лк. 9, 37—41). Чье бы ни было это неверие — отца ли, который привел сына, собравшегося ли народа, или, может быть, и апостолов, — видно только, что неверие затворяет дверь милостивой защите и помощи Божиим, а вера отверзает ее. Господь сказал отцу: насколько мо-

* См. также т. 2, с. 722; т. 4, с. 265—266 настоящего издания.

жешь веровать, настолько и получишь. Вера не есть дело одной мысли и ума, а обнимает все существо человека. Она включает взаимные обязательства верующего и Того, Кому он верует, хоть бы они не были выражены буквально. Кто кому верует, тот на того во всем полагается и отказа себе от него ни в чем не ожидает, потому обращается к нему с нераздвоенной мыслью, как к отцу, идет к нему, как в свою сокровищницу, в уверенности, что не возвратится с пустыми руками. Такое расположение склоняет без слов и того, к кому оно обращено. Так бывает между людьми. Но в истинном виде является сила такого расположения, когда оно обращено к Господу, Всемогущему, Всеведущему и хотящему подать нам всякое благо. И истинно верующий никогда не бывает обманутым в своих ожиданиях. Если мы чего-нибудь не имеем и, прося этого, не получаем, значит, у нас нет должной веры. Прежде всего надо взыскать и водворить в сердце полную веру в Господа, взыскать и вымолить ее у Него, ибо и она не от нас, а Божий дар. Отец юноши, на вопрос о вере, взмолился: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (Мк. 9, 24). Веровал слабо, колеблясь, и молился об утверждении веры. А кто похвалится совершенством веры, и кому, следовательно, не нужно молиться: Господи, помоги моему неверию? Когда бы вера была у нас сильна, то и мысли были бы чисты, и чувства святы, и дела богоугодны. Тогда Господь внимал бы нам, как отец детям, и что ни взошло бы нам на сердце,— а взойти могло бы при этом одно приятное Господу,— все это получали бы мы без отказа и отсрочки (107, 386—388).

Вера, придя к прозревавшему слепцу, просветила его умные очи, и он ясно видит истину (Ин. 9). Смотрите, как у него все логично. Спрашивают его: что ты о Нем, даровавшем зрение, скажешь? «Это пророк»,— ответил он (Ин. 9, 17), то есть посланник Божий, облеченный чудодейственной силой. Непререкаемо верный вывод! Но образованность книжников не хочет видеть этой верности и ищет способ уклониться от ее последствий. А так как это не удается, то она обращается к некнижной простоте со своим внушением: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник». Простота веры не умеет связать этих понятий — грешность и чудодейственность — и выражает это открыто: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу». Что можно сказать против такого неведения? Но логика фарисеев упряма и, при всей очевидности, не стыдится утверждать, что не знает, откуда пришел отверзший очи слепому. «Это и удивительно — говорит им здравая логика веры,— что вы не знаете, откуда Он, а. Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Ин. 9, 17—33). Казалось бы, ничего не оставалось, как преклониться перед силой такого заключения. Но фарисейская ученость терпеть не может здравой логики веры и изгоняет ее вон (107, 141 — 143).

Прибыв в Назарет, Господь не нашел там веры. Видимая простота Его помешала назареянам прозреть невидимую славу Его и Божество. Не то же ли бывает и с нами? Христианские догматы на вид очень просты. Для ума, входящего внутрь их, они представляют всеобъемлющую, стройную, завершенную в себе систему, которой не порождал и породить не может ни один тварный ум. Гордость ума, бросив беглый взгляд на простоту евангельскую, отвращается от нее и начинает сама строить здание познания (107,202—203).

У кого есть искренняя любовь к истине, того она изведет из тьмы заблуждения и приведет к свету истины. Пример — святой апостол Павел. Он искренне любил истину, всей душой был предан тому, что считал истинным, без всякой корысти. Потому, как только была ему указана истина не в том, что он считал истинным, он в ту же минуту бросил это ветхое, оказавшееся не истинным, и всем сердцем прилепился к новому, зримо явленному истинным... Истина о Христе ясна как день: взыщи и обрящешь. Помощь же свыше всегда готова искреннему искателю. «Неверующий уже осужден» (Ин. 3, 18). За что же? За то, что когда кругом свет, он остается во тьме (107, 109—110).

«Нечестивый падет от нечестия своего» (Притч. 11, 5). Нечестие есть неправильное отношение к Богу или забвение Его. Некоторые люди, будучи теснимы напором подобных мыслей и желая, однако, быть справедливыми, решают так: буду правдив, честен и гуманен, не занимая себя тем, есть ли кто выше меня, наблюдающий, обязывающий и требующий отчета. И что же? Совесть ежедневно напоминает им о делах или неправды, или нечестности, или негуманности. Только перед людьми успешно являют себя праведными. Невнимательные к себе пропускают мимо внутренний разлад со своей совестью, внимательные же кое-как управляются с ним. О, если бы кто-либо из них добросовестно взглянул на этот разлад и разобрал, откуда он и как его уладить! (107, 72—73).

«Не верите Мне, верьте делам Моим» (Ин. 10, 38), говорит Господь. Дела Господни были явны всем, и Он мог указать на них гласно. Это — исцеление болезней, изгнание бесов, власть над природой, ведение сердечных помышлений, пророчение будущего, сила слова и господство над душами. Все они ясно доказывали, что Иисус Христос — от Бога, и что слово Его — истина. Для нас к тем делам присоединились еще Его дивная смерть, Воскресение, Вознесение, сошествие Святого Духа, основание Церкви, дивные духовные дары в верующих, победа над язычеством и благодатные силы, не перестающие действовать в Церкви Божией. Все это — дела Господа. Поэтому можно сказать: если не веришь слову, поверь делам этим, громко свидетельствующим о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, и, поверив, прими всю Его истину. Епископ Феофан Затворник (107, 140—141).

ВЛАСТЬ

Влияние на души и сердца

Господь учил в синагоге Капернаумской, и все дивились учению Его: ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники (Мф. 7, 29). Эта власть — не тон повелительный, а сила влияния души и сердца. Слово Его проходило внутрь и покоряло совесть человеческую, указывая, что все так и есть, как Он говорил. Таково и всегда слово, проникнутое Божественной силой, слово от Духа. Таково оно было и у святых апостолов, и после них у всех влиятельных учителей, говоривших не от учености, а от того, как Дух им давал провещать. Это — дар Божий, стяжаемый трудами не только над исследованием истины, но более над сердечным жизненным усвоением ее. Где это совершится, там слово проникает убедительностью, потому что переходит от сердца к сердцу; отсюда и власть слова над душами. Книжникам, говорящим и пишущим от учености, не дается такая сила, потому что они говорят от головы и в голову пересыпают свое умствование. В голове же нет жизни, а только ее верхушка. Жизнь в сердце, и только исходящее из сердца может воздействовать на целые эпохи жизни. **Епископ Феофан** Затворник **(107, 271—272), (115, 455).**

Гордые и надменные иудеи, желая прервать беседу с учениками, подошли к Нему с вопросом: «Какой властью Ты это делаешь?» (Мф. 21, 23). Поскольку иудеи не могли унизить Его чудес, то ставят Ему в вину Его поступок с торгующими в храме. Подобный вопрос предложили они и у евангелиста Иоанна, хотя не теми же словами, но с тем же смыслом: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» (Ин. 2, 18). И Христос отвечал им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 19). И здесь Он приводит их в крайнее затруднение. Отсюда видно, что случай, описываемый Иоанном, был в начале служения Иисуса, когда Он только что начал творить чудеса, а описываемый Матфеем был при конце Его служения. Смысл вопроса иудеев был такой: получил ли Ты учительскую кафедру, рукоположен ли во священника, что проявляешь такую власть? Хотя Христос ничего не сделал, что показывало бы гордость, а только установил благочиние в храме, но, не имея ничего сказать против Иисуса, иудеи и в этом Его укоряют. Впрочем, из-за чудес они не смели укорять Его в то самое время, когда Он изгнал торгующих из храма, но укорили Его уже после, когда увидели Его. Что же Христос? Он не прямо отвечает на их вопрос, показывая тем, что они могли знать о Его власти, если бы захотели, но Сам спрашивает их: «Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» (Лк. 20, 4). Но как это относится к делу, спросишь ты? Прямо. Если бы они сказали: «с небес», Он отвечал бы им: «Почему же

вы не поверили ему?» (Лк. 20, 5). Потому что если бы верили Иоанну, то и не спрашивали бы об этом, так как Иоанн говорил о Нем: у Него «Я недостоин развязать ремень обуви» (Лк. 3, 16). И еще: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира> (Ин. 1, 29). И также: «Приходящий свыше и есть выше всех» (Ин. 3, 31). И опять: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое» (Мф. 3, 12). И если бы иудеи поверили Иоанну, то им нетрудно было бы понять, какой властью Христос делает это. Поскольку же иудеи лукаво отвечали Ему: «Не знаем» (Лк. 20, 7), то Христос не сказал им: «И Я не знаю». Но что же? «И Я не скажу вам, какою властью это делаю» (Лк. 20, 8). Если бы они в самом деле не знали, надо было бы научить их. Но так как они посту пали лукаво, и Христос справедливо ничего не отвечал им. Почему же иудеи не сказали, что крещение Иоанново было от людей?— Боялись народа, сказано Видишь ли развращенное сердце? Богом всюду пренебрегают, а для людей все делают. Ибо и Иоанна боялись для людей, уважая святого мужа не ради него самого, но для народа. Для народа они не хотели веровать и в Иисуса Христа. Вот где источник всех зол для них! Святитель Иоанн Златоуст (116, 371—372).

Власть — большой крест

Всякая власть для христианина — не покой и честь, но большой крест, большими и многими трудами, заботами и постоянным терпением обремененный, чего никто не пожелает. Ибо надо всякому прежде сделать себя достойным чести и Божиего призвания ожидать, которым совершается избрание высших властей **(104,** 326—327).

Разум и добрая совесть нужны христианину-начальнику. Без разума начальник будет, как слепой, заблуждаться, без доброй совести будет разорять, а не созидать общество. Честь изменяет нрав человеческий, но редко к лучшему. Многие были бы святыми, если бы не были в чести. Подумай об этом, христианин, и не берись за тяжесть выше твоей силы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1200).**

Может быть, кто-либо скажет, что апостол Павел не похулил желающих архиерейства, ибо говорит: если кто епископства желает, доброго дела желает (1 Тим. 3, 1); следовательно, желание епископства не является постыдным желанием.

Говорящий так пусть внемлет последним словам апостола: «Доброго дела желает». «Дела» желает, а не власти, труда, а не почета, забот, а не насыщения. Апостол похваляет желание, ибо сан святительства учрежден Господом на земле не для покоя и удовольствия, но для того, чтобы святитель всегда нес на себе величайшие труды, заботясь о спасении всех... Не для того нужно быть архиереем, чтобы величаться и важничать, будучи почитаемым всеми, а для того, чтобы нелицемерно и всегда являть собою образ Христова смирения, чтобы быть поборником истины, не обинуясь, невзирая на лица, всегда быть готовым положить душу свою за Христа и Христову Церковь.

Апостол потому именно не похулил желающих епископства, что в те времена апостольские за епископством следовало мученичество. И как из апостолов, так и из епископов мало кто умер

своей смертью. Но весьма многие скончались в мученичестве. Ибо нечестивые мучители искали прежде всего епископов и учителей христианских, как предводителей. И потому если кто желал епископства, то желал вместе и мученичества, желал бесчестия, оплевания, заушения и ран, а не гордого превозношения и почестей; потому-то в те времена желавший епископства желал доброго дела.

Ныне же ищущий епископского сана должен бояться, чтобы, приняв на себя попечение о спасении других, не погубить свою душу. Святитель Димитрий Ростовский (103, 786—787).

Властолюбие

Властолюбие есть великое зло в человеке и начало всякого зла... Мы знаем, что беззаконному Ироду не страшно было убить столько тысяч неповинных младенцев, чтобы только не лишиться царской власти. О, великое зло — властолюбие! Человек хочет другими владеть, но сам собою владеть не может. Беги от этого зла, чтобы не погубить себя и других. Надо прежде научиться собою владеть, и тогда принимать власть над другими (104, 327).

Когда почувствуешь гнев в сердце на подначального, берегись в гневе и словом и делом наказывать, но подожди, пока гнев укротится. Поскольку в гневе не сможешь по-христиански наказывать, но много сделаешь непристойного и неприличного, христианин, о чем хотя и будешь после жалеть, но уже не возвратишь того, что сделано или сказано. Святитель Тихон Задонский (104, 1201).

После кончины игумена-настоятеля братия обители желали избрать одного старца игуменом, как великого и богоугодного мужа. Старец умолял их отказаться от этого. «Оставьте меня, отцы, оплакивать мои грехи. Я совсем не такой, чтобы заботиться о душах других. Это дело великих отцов, подобных авве Антонию, Пахомию, святому Феодору и другим». Однако не проходило дня, чтобы братия не убеждали его принять игуменство. Старец продолжал отказываться. Наконец, видя, что братия неотступно просят его, сказал: «Оставьте меня помолиться три дня. И что будет угодно Богу, то и совершу». Тогда была пятница, а в день воскресный рано утром старец скончался. Луг духовный (75, 13).

Авва Орсисий говорил: «Сырой кирпич, положенный в основание дома, недалеко от реки, не продержится там и одного дня, а пережженный лежит, как камень. Так и человек, питающий плотские помыслы и не проникнутый, подобно Иосифу, огнем страха Божия, бывает сокрушен властью, как только ее получит. Ибо много искушений для таких людей, если они живут в обществе. И потому, зная скудость сил своих, хорошо бежать от ига начальства. Впрочем твердые в вере бывают непоколебимы. Если бы кто стал говорить о святейшем Иосифе (Быт. 39), тот сказал бы, что он был неземной человек. Каким он подвергался искушениям!... Но Бог отцов всегда был с ним и избавлял его от всякой напасти, и ныне он в Царстве Небесном с отцами своими. И так начнем подвиг, познав наперед меру сил своих: ибо и при этом едва можем избежать суда Божия». Достопамятные сказания... (79, 182).

ВОЗДЕРЖАНИЕ

Естественно человеку чувствовать голод. Однако нужно употреблять пищу, необходимую для поддержания жизни, а не по страсти и не для пресыщения. Естествен человеку сон, но не до сытости и изнеженности тела, чтобы мы могли смирять страсти и порочные стремления тела. Избыток сна делает тупым и ленивым дух человека и его умственные способности, бдение, напротив, утончает и очищает их. И святые Отцы говорили, что бдение очищает и просвещает ум. Естественно и гневаться человеку, но не в возмущении страсти. Пусть он гневается на себя и на свои пороки: тем удобнее сможет исправлять себя и отсекать страсти. **Изречения безымянных старцев (82, 374).**

Возлюбим воздержание во всей полноте его, удручая подвигом наши члены, и умертвим их для страстей, чтобы стяжать мужественное сердце против врагов наших, подобно великому пророку Илии Фесвитянину. **Авва Исаия** (82, 235).

Воздержание есть истребление греха, отчуждение от страстей, умерщвление тела — даже в самых естественных ощущениях и пожеланиях. Воздержанием начинается духовная жизнь, подаются вечные блага, уничтожается жало сластолюбия... **Святитель Василий Великий** (8, **117).**

Совершенная цель воздержания состоит в том, чтобы иметь в виду не удручение тела, но более удобное служение душевным потребностям (23, **382).**

Мудрость пусть руководит образом жизни христиан, и душа пусть избегает гибельности зла. Ибо если мы, воздерживаясь от вина и мяса, виновны в грехах воли, то предсказываю и свидетельствую: не принесут нам никакой пользы вода и овощи и постный стол, если мы не имеем внутреннего расположения, соответствующего этим внешним мерам. **Святитель Григорий Нисский (23, 397).**

Мы должны знать, что труд телесного' воздержания мы подъемлем для того, чтобы этим постом достичь чистоты сердца. Впрочем, труд этот употребляется нами напрасно, если, зная цель.., мы **не** стремимся достичь **ее.** Поэтому лучше будет воздерживаться

от запрещенной пищи для души (то есть от грехов и пороков).., в которой происходит пожирание братьев (53, 63).

Помни, что в видимом воздержании плоти нет совершенства, его могут иметь и неверные по необходимости или по лицемерию. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феона 53, 565).**

Тот воздержан и тверд, кто побеждает страсти. **Святитель Иоанн Златоуст** (37, **579).**

Воздерживающийся без молитвы как устоит без ее помощи? **Преподобный Макарий Египетский (33, 261).**

Воздержание — от духовного сердца. **Святитель Тихон Задонский (104, 346-347).**

Воздержание показывает, что человек умер со Христом и умертвил свои земные члены (Кол. 3, 5) (8, **119).**

Воздержание состоит... в совершенном отречении от собственных желаний. **Святитель Василий Великий** (8, **233).**

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Люди извратили этот порядок: распинают плоть, но не со страстями и похотями, а — страстями и похотями. Сколько мучат тело обжорством, пьянством, блудными делами, плясками и гуляньями! Самый бессердечный хозяин не мучит так свое ленивое животное. Если бы дать плоти нашей свободу и разум, то первый голос ее был бы против госпожи своей — души, что душа незаконно вмешалась в дела плоти, внесла в нее **страсти, ей** чуждые, и, исполняя их, мучит плоть. В сущности потребности тела нашего просты и бесстрастны. Посмотрите на животных: не объедаются, лишнего не спят, удовлетворив плотскую потребность в свое время, затем целый год остаются спокойными. Это лишь душа, забыв свои лучшие стремления, настроила себе из простых потребностей тела множество противоестественных стремлений, которые по безмерности своей сделались противоестественными для тела. Чтобы отсечь от души эти привитые ею к себе плотские страсти, необходимо распинать плоть, только в противоположном смысле, то есть по-евангельски, не давая ей вдоволь и необходимого или удовлетворяя ее потребности несравненно в **меньшей** мере, чем требует ее природа. **Епископ Феофан Затворник (107, 50-51).**

Воздержание присуще всем добродетелям

Воздержание есть принадлежность всех добродетелей, поэтому подвизающийся должен воздерживаться от всего (1 Кор. 9, 25). Когда отнят будет какой-нибудь наималейший член тела человеческого, весь вид человека делается безобразным... И когда кто воз-черадит об одной добродетели, расстраивается все благолепие воз-Держания, хотя он и не видит этого. Поэтому нужно трудиться не только в телесных добродетелях, но и в тех, которые имеют силу очищать нашего внутреннего человека. Ибо какая, например, поль-

за соблюдать девственность тела, если душа блудодействует с бесом непослушания? Или как увенчается тот, кто хранит себя от чревоугодия и всякой другой телесной похоти, а забывает о превозношении и славолюбии, не терпя даже и малейшего оскорбления, тогда как знает, что Свет Правды уравновесит чашу (воздания) с делами правды только для тех, которые совершали их в духе смирения. **Блаженный Диадох** (68, 29).

Подвиг воздержания относится не только к получению удовольствия от яств, но простирается на всякое устранение препятствий (к духовности). Поэтому воздержанный, побеждая чрево, не будет (в то же время) уступать славе человеческой, и преодолевая постыдную похоть, не поработится богатством или другим каким-нибудь неблагородным расположением, например гневом.

Есть воздержание языка — не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не празднословить.., не клеветать одному на другого.., не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше.

Есть воздержание и для глаз—владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть внимательно на все приятное или на что-либо неприличное. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, 28).

Управляй своим глазом, чтобы когда-нибудь через зрение не вторглись в тебя стремительные волны вожделения. **Святитель Василий Великий (7, 190).**

Испроси себе Хранителя оку твоему, пусть не смотрит оно на возбуждающее к вожделению и не передает похоти сердцу, чтобы сердце не разлучалось с Царством. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 349).**

Часто глаз становится входом многих смертей: видит он раздраженного и сам возбуждается к той же страсти, видит благоденствующего не по достоинству и воспламеняется завистью, видит горделивого и впадает в ненависть. Или видит красивое лицо и впадает в вожделение. **Святитель Григорий Нисский (17, 461).**

Храни очи твои — и сердце твое не узрит зла. **Преподобный Авва Исаия (34, 95).**

Не дозволяй глазам своим смотреть по сторонам и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой (25, **151).**

Если не воздержишься от скитания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрию (25, **155).**

Кто обуздывает очи свои, тот делается легким, а у кого взор блуждает, тот возлагает на себя бремя (25, **167).**

Кто постоянно хранит взор чистым и целомудренным, тот узрит наивысшую красоту рая. **Преподобный Ефрем Сирин** (29,386).

Глаз создан для того, чтобы мы, видя им творения Божии, прославляли их Создателя (38, **205).**

Не для того Бог создал тебе глаза, чтобы ты делал их орудием прелюбодеяния, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговел перед Творцом. **Святитель Иоанн Златоуст** (38, **193).**

Есть воздержание и в слухе — **владеть слухом** и не поражаться пустою молвой.

Есть воздержание в раздражительности — владеть гневом и не вдруг воспламеняться.

Есть воздержание от славы — • владеть своим духом, не желая прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах.

Есть воздержание помыслов • — низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помыслы обольстительные и воспламеняющие — не обольщаться ими (25, 28).

Есть воздержание в еде — владеть собой и не выискивать пищи обильной или дорогих яств, не есть не вовремя..., не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться алчностью и вкусом пищи и не желать то одной, то другой. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 29).**

Не будь сластолюбив и предан объядению, чтобы не возобновились в тебе прежние твои согрешения. **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Воздержание в пище Бог повелевает для того, чтобы мы обуздывали порывы плоти и делали ее послушным орудием для исполнения заповедей. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 506).**

Благоразумное воздержание чрева есть дверь ко всем добродетелям. Удержи чрево — **и** войдешь в рай. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 269).**

Есть воздержание в питии — владеть собою и не ходить **на** пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием пить искусно приготовленные смеси, не употреблять **без** меры не только вина, но и воды.

Есть воздержание в пожелании, в порочном сластолюбии — владеть чувством, не потакать случайно возбудившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает в себе ненависть, не исполнять волю плоти, но обуздывать страсть страхом Божиим.

Воздержан тот, кто свободен от пристрастия смотреть на женские лица, не пленяется внешностью, красотой, **не уловляется** словами лести, не остается вместе **с** женщинами, особенно — нескромными, не длит беседы с женами. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 29).**

Воздержание от угождения плотским похотям доставляет уму чистоту. Тогда воззрение ума на землю и все земное изменяется:

ему открывается то, чего он до тех пор не видел,— тленное в тленном и временное во временном. Помышления его начинают возноситься к вечности. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111,236).**

Мера воздержания

В душевных немощах одна мера воздержания — совершенное отчуждение от всего, что ведет к пагубному удовольствию (8, **119).**

Воздержанием называется, конечно, не полный отказ от пищи (это было бы насильственным разрушением жизни), но удержание себя от сластей, предпринимаемое при низложении плотских пожеланий с благочестивою целью (8, **115).**

У одних людей с другими можно найти столько различий, сколько у меди или железа с деревьями или кустарниками. Поэтому должно избирать воздержание по мере сил каждого (8,333).

И на то надо обращать внимание, чтобы чрезмерностью воздержания не ослабить тела, не сделать его ленивым и неспособным к более важным занятиям. **Святитель Василий Великий (8, 334).**

Но кто будет превышать меру строгости, тот неизбежно превзойдет и меру послабления. Кто допускает такую неравномерность, тот, без сомнения, не устоит в состоянии совершенного спокойствия, то изнемогая от чрезмерной скудости, то обременяясь излишеством (53, 84).

Общее правило умеренности состоит в том, чтобы каждый, в соответствии со своими силами, состоянием тела и возрастом, вкушал столько пищи, сколько нужно для поддержания здоровья тела, а не сколько требует стремление к сытости. Кто не соблюдает одинаковой меры: то чрезмерно постится, то пресыщается,— тот вредит как молитве, так и целомудрию. Молитве потому, что не может быть бодрым, ибо от бессилия склоняется ко сну, а от многоядения не может чисто и часто молиться. Целомудрию же потому, что тот огонь плотской похоти, который возжигается от чрезмерного употребления пищи, продолжается даже и во время строгого поста. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Моисей 53,201).**

Как должно остерегаться пресыщения, точно так должно остерегаться и излишнего воздержания **(112,** 270).

Святые Отцы приписывают желающему внимать себе,.. умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище (108, 298).

Постараемся мудро устроить состояние нашей плоти, давая ей столь много пищи и сна, чтобы она не изнемогла излишне и оставалась способной к подвигам, и давая их столь мало, чтобы она постоянно носила в себе мертвенность, не оживая для движений греховных. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 204).**

Блажен, кто приобрел воздержание

Велика награда за воздержание, и нет предела его величию. Поэтому подлинно блажен, кто приобрел воздержание (25, 32).

Блаженны воздержанные, потому что их ожидают райские радости (25, 386).

За то воздержание, каким изнурил ты себя здесь, красота твоя воссияет в брачном чертоге. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 297).**

Воздержание, употребляемое для порабощения плотского мудрования, любит Господь — изнуряя плоть, воздержание освящает ее. **Святитель Василий Великий (5, 47).**

Невоздержанность омрачает.., обезображивает душу, живого делает мертвым, побуждает к совершению беззаконий, возбуждает склонность к удовольствиям, умножает ненависть, будит вожделения. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 910).**

Воздержание порождает помышление о смерти и память желчи и уксуса, которые вкусил наш Владыка и Бог. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 210).**

Человек воздержанный и подвизающийся в делах справедливости живет вместе с Ангелами и подражает их великолепию. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 832).**

Утончающий себя воздержанием приближается к здоровью. **Преподобный авва Исаия (34, 93).**

Кто избрал для себя самую воздержанную жизнь и довольствуется малым, тот славен и велик душой... **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 364).**

Человек, желающий жизни и благодати, которая в Боге и от Бога подается.., пусть бежит от смертоносного невоздержания к обожествляющему посту и воздержанию, чтобы, радуясь, войти в рай. **Святитель Григорий Палама (65, 130).**

Воздержание рождает целомудрие, сохраняет здоровье и устраняет препятствия к добрым делам во Христе... **Святитель Василий Великий** (8, **119).**

Сухоядение и равномерность в количестве пищи при душевном расположении любви ко всем скоро вводят монаха в пристанище бесстрастия. **Авва Евагрий (82, 112).**

Если не лишить ее насыщения, душа никаким средством не будет приведена к смирению. **Преподобный Пимен Великий (82,337).**

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать учению Евангелия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 270).**

В самый полуденный зной,— поведал о себе авва Евагрий,— пошел я к святому отцу Макарию и, будучи истомлен зноем, попросил воды, но он сказал:

«Будь доволен тенью. Многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя!» Потом, когда я исповедал ему помыслы мои относительно воздержания, он сказал: «Поверь мне, сын! За все двадцать лет я не употребил досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб я ел весом, воду пил мерой и уснуть позволял себе немного, прислонившись к стене». Отечник (82, 114).

Рассказывали об авве Макарии. Когда случалось быть ему с братией, он полагал себе за правило — если будет вино, выпей для братии, но за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братия для успокоения давали ему (вина), старец с радостью принимал его, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная в чем дело, говорил братии: «Ради Господа не давайте ему вина, иначе он будет мучить себя в келлии». Братия, узнав об этом, больше не угощали его. Древний Патерик (73, 13), Достопамятные сказания (79, 144).

Когда-то прислали Макарию Александрийскому гроздь свежего винограда Но он отослал эту гроздь одному больному брату, которому хотелось винограда. С великой радостью получив виноград, брат этот послал его к другому брату, хотя ему и самому хотелось его съесть. Но и этот брат, получив виноград, поступил с ним так же. Таким образом, виноград перебывал у многих братий и ни один не съел его. Наконец последний брат, получив гроздь, отослал ее опять к Макарию, как дорогой подарок. Макарий, узнав, как все было, удивился и благодарил Бога за такое воздержание братии. Лавсаик (74, 57).

Взалкал однажды утром некий старец и боролся со своим помыслом, чтобы не вкушать пищи до третьего часа. Когда настал третий час, он решился терпеть до шестого часа. Когда же наступил шестой час, он размочил хлеб и сел за стол, но опять встал и сказал: потерплю до девятого часа. Настал и девятый час, и старец, сотворив молитву, увидел силу диавола, как дым выходящую из него. Таким образом миновал его голод. Скитский Патерик (72, 74—75).

Однажды авва Зенон проходил Палестину. Утомившись, он сел, чтобы принять пищу у огуречного огорода. Помысл говорил ему: «Возьми один огурец и съешь, что в этом важного?» Но он отвечал помыслу: «Воры подвергаются наказанию, так испытай себя, можешь ли ты перенести наказание?». Он встал и пять дней простоял под жарким солнцем. Изнуренный зноем, он сказал себе: «Не могу снести наказания». И потом сказал помыслу: «Если не можешь вынести наказания, то и не воруй». Достопамятные сказания (79, 81).

Вот как преподобный Елеазар умел побеждать свои пожелания. Случалось, что ему хотелось вкусить рыбы. Он приготовлял ее, ставил перед собою и, не дотрагиваясь, укорял себя в невоздержании. Нетронутая пища, оставаясь в келлии, разлагалась. Тогда подвижник говорил себе: «Теперь ешь, если хочешь». Соловецкий Патерик (87, 89).

ПОСТ*

«Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5, 16—17).

«Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14).

Пост — дар древний, неветшающий, нестареющий, но непрестанно обновляемый и цветущий во всей красоте (7, 6).

Пост охраняет младенцев, делает целомудренным юного, почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения (7, 24).

* См. также т. 1, с. 505—511, 533—535, 557—558; т. 2, с. 689 настоящего издания.

Дети, как цветущие растения, да орошаются водой поста (7, 22).

Пост — самое лучшее убранство женщин, узда во цвете лет, охранение супружества (7, 24).

Примите пост, здоровые, — это охрана вашей телесной крепости (7, 26).

Примите пост, больные,— это матерь здоровья (7, 26).

Пост отражает искушения, умащает подвизающихся в благочестии, ему сопутствуют трезвость и целомудрие (7, 10).

Пост доблестные дела в бранях совершает, во время мира — учит безмолвию (7, 10).

Пост посылает молитву на небо, делаясь для нее как бы крыльями (7, 12).

Охранители жизни нашей — Ангелы деятельнее пребывают с теми, кто очистил душу постом (7, 21).

Пост полезен во всякое время, потому что на постящегося не смеют нападать демоны (7, 21).

Время поста определяет не воля каждого, но богочестие (8, **233).**

Намереваясь поститься, не будь уныл по-иудейски, но покажи себя веселым по-евангельски (7, 23).

Жизнь наша не была бы такой скорбной и исполненной уныния, если бы пост был главным правителем нашей жизни (7, 25).

Отвергающие пост и гоняющиеся за роскошью, как за блаженством, влекут за собой великий рой зол и, сверх того, повреждают собственные тела (7, 25).

Наиболее опытные постом истребляют излишнее, чтобы под бременем отяжелевшей плоти не сокрушились силы. Святитель Василий Великий (7, 27).

Пост — мир в домах. Пост — попечитель и хранитель девства. Пост — путь к покаянию и причина слез. Пост не любит мира, ни того, что в мире (1 Ин. 2, 15) (27, 16).

Не почитай для себя тягостным поста, потому что он препровождает тебя к вечному веселию (27, **147).**

Посту... радуются святые пророки, о нем ликуют апостолы и мученики, потому что все они с неутомимою ревностью подвизались в посте (28, **108).**

Посту радуется и Господь наш, если только постимся с любовью, надеждой и верой. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **108).**

Пост заповедан Самим Богом, ибо в пророчестве святого Иоиля сказано: «Но и ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании.... назначьте пост» (Иоил. 2, 12, 15). Здесь именно повелевает Бог, чтобы грешные люди постились, если хотят получить Его милость. Итак, мы должны поститься, исполняя Божию заповедь.

Е книге Товитовой Ангел Рафаил говорит Товии: «Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью»...

«Лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов. 12, 8). Всякий да внемлет: если Ангел говорит это, не явно ли, что пост умилостивляет? В книге Иудифь написано, что Иоаким, великий священник Господень, обходил весь народ израильский и говорил, что Господь услышит их молитвы, если они пребудут в посте и в молитвах. В книге святого пророка Ионы рассказывается, что царь ниневийский, услышав пророчество Ионино о гибели города, облекся во вретище и запретил вкушать всему городу, чтобы не только люди постились, но чтобы и скотам не давали пищи в течение трех дней.

О том, как постился царь Давид, он сам упоминает в псалмах: «одевался во вретище, изнурял постом душу мою» (Пс. 34, 13); и в другом псалме: «Колени мои изнемогли от поста» (Пс. 108, 24). Вот как постился царь, чтобы Бог был милостив к нему!

Сам Спаситель постился сорок дней и сорок ночей, «оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21), чтобы и мы по силе нашей хранили пост в святую четыредесятницу. Пишется в Евангелии от Матфея, что Христос, изгнав беса из некоего юноши, сказал апостолам: «сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Постились и святые апостолы, как об этом говорится в Деяниях: «Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 2—3). И святой апостол Павел в послании к Коринфянам, увещевая верных: да «во всем являем себя, как служители Божии» (2 Кор. 6, 4), между иными богоугодными делами упоминает и пост: «в бдениях, в постах» (2 Кор. 6, 5); и затем, вспоминая свои подвиги, говорит: в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте (2 Кор. 11,27).

Кто не знает и того, что Моисей, постившись, сподобился беседовать с Богом? Даниил постом заградил уста львов, три отрока постом угасили силу огненную? И много других примеров поста имеется в Ветхом и Новом Завете и в церковной истории, как рассказывают об этом жития святых.

Итак, каждый верующий христианин должен хранить святой пост, как повелевают это Божии заповеди и церковные предания. Для непостящихся же установлен следующий канон, находящийся в так называемой Кормчей книге в 69-м правиле святых апостолов: «Если епископ или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец в сорок дней, то есть в Великий пост, не постится и во весь год в среды и пятницы — да извержен будет, только если не препятствует посту телесная болезнь, немощному же дозволяется по необходимости вкушать масла и вина. Если же мирской человек не постится — да отлучен будет». Святитель Димитрий Ростовский (103, 884—885).

Первая заповедь, данная Богом человечеству, — заповедь о посте. Она была необходимой для нас в раю, до падения нашего, тем нужнее она после падения (111, 86).

Святые Отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвении наш ум, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(111,** 89).

Пост — средство к духовному перерождению

Кто постится истинно и нелицемерно, тот подражает Христу, на земле уподобляется Ангелам, подражает пророкам, входит в общение с апостолами и, посредством поста достигнув перерождения своей природы, делается из неправедного — праведным, из злого — добрым, из нечестивого — благочестивым и таким образом усвояет себе Христа, сокровище жизни (45, **920).**

Невозможно, совершенно невозможно пребывать с Богом тем, которые прежде не позаботились исцелить себя постом (43, 907).

Как врач, излечив больного, запрещает ему делать то, от чего произошла болезнь, так и Христос после крещения установил пост (41, **131).**

Ошибается тот, кто считает, что пост лишь в воздержании от пищи. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления (42, **860).**

Тем и хорош пост, что он устраняет заботы души, прекращает угнетающую ум дремоту, обращает все помыслы к самой душе (35, **320).**

Пост порождает ангельскую жизнь и усовершенствует духовное тело (44, **962).**

Пост — защита души и непобедимое оружие тела (44, **962).**

Пост — уничтожение смерти и освобождение от гнева **(44,964).**

Пост и тело сохраняет здоровым: не отягощаясь пищей, оно не принимает болезней, но, становясь легким, укрепляется для принятия даров (44, **964).**

Пост возводит любящих его на небеса, поставляет их пред Христом и вводит в общение со святыми (45, **919).**

Прекрасен труд поста, потому что он облегчает душу от тяжестей грехов и легким делает бремя заповедей Христовых **(45,**

Постящиеся знают, как пост укрощает пожелания. А те, кому случалось испытать это на деле, подтвердят, что он смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, облегчает тело, устраняет невоздержание... (45, **929).**

Чего только не исцеляет пост! Какого душевного недуга не уничтожает! Изгоняя пресыщение и надменность, он обновляет серд-

це, уничтожая роскошь, подавляет пыл гнева, утишает жестокую ненависть, снимает бремя вожделений, уничтожает горячку страстей, изгоняет надменное тщеславие, отгоняет бессонные заботы, снимает пелену с глаз, очищает душевные и телесные чувства, так как этот художник получил силу лечения свыше... Итак, кто любит здоровье, пусть усердно предается посту, который не требует платы за исцеление, но еще и сам прибавляет награду...— целомудренные помыслы; не золото, но добрые нравы; не серебро, но чистоту членов; не драгоценные камни, но благочестивые мысли; не блестящие одежды, но безгрешные чувства. Дает в награду блудницам — • целомудрие, пьяницам — трезвость, скупым — щедрость, сребролюбцам — любовь к бедным, братоненавистникам — братолюбие и гостеприимство, малодушным — великодушие. И что важнее всего, — животворя, он приближает к Богу (43, 907).

Благодаря посту утихают страсти и мятежи удовольствий. Ум плывет как бы по спокойному морю и, благополучно преодолевая треволнения и бури злых дел, приводит корабль в пристань добродетели (43, 910).

Пост избавляет от рабства и дает свободу, возвращает из плена в отечество. Пост исцеляет душевные раны, обновляет растленную грехами душу, пробуждает ее, укрепляет ум, внушает страх Божий, уничтожает страсти, смиряет помыслы. В дни поста угасают похоти, процветают добродетели, является в большей чистоте красота целомудрия и тело преображается в душу, делаясь, вопреки природе, духовным (43, 910).

Если ты приступил к посту по желанию, то не будь мрачен, но радуйся: он очищает твою душу от яда (44, 962).

Прекрасен пост, потому что грехи наши он подавляет, как сорную траву, а правду, как цвет, поднимает и растит. Святитель Иоанн Златоуст (45, 924).

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 97).

Если кто одержим злым духом — постись, и он, скованный страхом и удерживаемый как бы цепями, станет неподвижнее камней, особенно если с постом ты соединишь молитву (36, 342).

Если оружие поста было нужно до начала войны с похотями, то гораздо более необходимо содействие поста по открытии брани со стороны похотей и демонов (36, 343).

Господь как чадолюбивый Отец, желая очистить нас от грехов, даровал нам врачевство в святом посте (38, 1).

Воздержание от пищи нужно для того, чтобы ослабить силу плоти и сделать покорным этого коня (38, 64).

Пост есть пища для души — как телесная пища утучняет тело, так и пост укрепляет душу, сообщает ей легкость, возвышает над удовольствиями и соблазнами настоящей жизни (38, 5).

Пост смиряет тело и обуздывает беспорядочные вожделения, душу же просветляет, окрыляет, делает легкой и парящей в высоте (38, 75).

Возьми пост в спутники себе на всю жизнь, чтобы он оберегал тебя, избавил от смерти, спас от искушений и привел тебя к пристани Царства Небесного (43, 911).

Благодаря посту Адам опять в раю, снова радуется и украшается образом Божиим, возвышаясь к первоначальной красоте. Святитель Иоанн Златоуст (45, 946).

Пост телесный и пост душевный

Вместе с телесным постом должен быть и душевный. Есть пост телесный, есть пост и душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и пития; при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Настоящий постник воздерживается от гнева, ярости, злобы и мщения. Настоящий постник воздерживает язык от празднословия, сквернословия, пустословия, клеветы, осуждения, лести, лжи и всякого злоречия. Словом, настоящий постник тот, кто удаляется от всякого зла. Видишь, христианин, каков пост душевный? (7, 182).

Истинный пост — удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Святитель Василий Великий (7, 28).

Если брату своему, на которого за что-нибудь прогневан, не оставляешь долги его, то совершенно напрасно постишься и молишься: Бог не примет тебя (28, 111).

Сам Спаситель хранил пост и учил нас, как должны мы поститься, вести брань с лукавым и одолевать сатану... Будем и мы хранить пост ревностно, как научены Господом нашим, чтобы потом иметь нам часть в Царствии Его (28, 109).

Пост, возлюбленные, радует Ангелов хранителей наших, потому что посредством поста и молитвы мы делаемся им близкими. Преподобный Ефрем Сирин (28, 108).

Один телесный пост не может быть достаточным к совершенству сердца и чистоте тела, если не будет соединен с ним и пост душевный. Ибо и душа имеет свою вредную пищу. Отяжеленная ею, душа и без избытка телесной пищи впадает в сладострастие. Злословие есть вредная пища для души, и притом приятная. Гнев есть также пища ее, хотя вовсе не легкая, хотя часто питает ее неприятной и отравляющей пищей. Зависть — пища души, которая растлевает ее ядовитыми соками, мучит ее, бедную, и чужим успехом. Тщеславие — пища ее, которая на время услаждает Душу, потом опустошает, лишает всякой добродетели, оставляет бесплодной, так что не только губит заслуги, но еще и навлекает большое наказание. Всякая похоть и блуждание непостоянного сердца — тоже пища души, наполняющая ее вредными соками,

а после оставляющая без небесного Хлеба... Итак, воздерживаясь от этих страстей во время поста насколько у нас хватает сил, мы будем иметь полезный телесный пост. Утруждение плоти, соединенное с сокрушением духа, составит приятную жертву Богу и достойную обитель святости в сокровенности чистого, благоукрашенного духа. Но если (лицемерно) постясь только телесно, мы будем запутаны гибельными пороками души, то истомление плоти не доставит нам никакой пользы при осквернении самой драгоценной части, то есть души, которая могла быть жилищем Святого Духа. Ибо не столько плоть, сколько чистое сердце бывает храмом Божиим и жилищем Святого Духа. Следовательно, постясь по внешнему человеку, вместе нужно воздерживаться от вредной пищи и по внутреннему, которого святой апостол особенно убеждает сохранить чистым для Бога, чтобы удостоиться принять в себя Гостя — Христа. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (53, **62).**

Какая польза воздерживаться от пищи и оскверняться блудом? Ты не ешь мяса, но зато (клеветой) терзаешь плоть брата своего. Какая прибыль в том, чтобы не увеселяться вином и упиваться богатством? Какая польза не есть хлеб и опьяняться гневом? Какая прибыль изнурять себя постом и в то же время злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое? Какая необходимость иссушать тело и не питать алчущих? Какая польза изнурять члены и не оказывать милости вдовам и сиротам? Какая выгода проводить время в созерцании и сокрушении — и в то же время не оказывать покровительства сиротам, удрученным несчастьями?... Ты постишься? В таком случае избегай клеветы, избегай лжи, злословия, вражды, богохульства и всякой суеты. Ты постишься? Тогда избегай гнева, ревности, клятвопреступления **и** всякой несправедливости. Ты постишься? Избегай объядения, порождающего всякое нечестие, которое удаляет нас от Бога, низвергает в пучину гибели. Если ты постишься ради Бога, то избегай всякого дела, которое ненавидит Бог, и Он примет твое покаяние с благосклонностью (43, **916).**

Какая нам будет польза от поста.., если язык наш предается невоздержанию, питается пищею, сквернее мяса псов, делается кровожадным, извергает грязь? (44, **454).**

Ты постишься? Умилостивь того, кого ты обидел, никогда не завидуй брату, ни к кому не питай ненависти. Ты постишься? Не предавайся тщеславию (43, **917).**

Хлеба не есть, а гневом опьяняться? Какая польза изнемогать от поста и злословить ближнего? Какая польза воздерживаться от пищи и похищать чужое?' Какая надобность изнурять свое тело и не накормить голодного? (45, **964).**

Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадателен, незлопамятен, благоговеен, истинен,

благочестив, чтобы Бог принял и пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния. Святитель **Иоанн** Златоуст (45, 965).

...Пост не сам по себе благо и не сам по себе необходим. Он полезен для приобретения чистоты сердца и тела, чтобы, притупив жало плоти, человек приобрел умиротворение духа. Пост не есть благо неизменно и всегда.., иногда он обращается даже во вред ,уше, если не благовременно соблюдается. Но и противоположное ему не есть зло по своей сути, то есть приятное вкушение пищи нельзя считать злом, если с ним не соединяется невоздержанность, сластолюбие или другие пороки, потому что «не то что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11) (53, 550).

Мы, несмотря на сильное желание (поститься), почитаем пост добрым делом тогда, когда он сообразен со временем и когда соблюдается мера в нем. Поэтому и не полагаем надежды на один пост, но, сохраняя его, хотим достигнуть через него чистоты сердечной и апостольской любви... (53, **551).**

Пост тогда сделается жертвой, приятной Богу, когда он будет украшен плодами любви. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феодор** 53, **69).**

Честь поста составляет не воздержание от пищи, но удаление от грехов; кто ограничивает пост только воздержанием от пищи, тот более всего бесчестит его (36, 50).

Пусть постятся не одни уста, но и зрение, и слух, и ноги, и руки, и все члены нашего тела (36, 50).

Что за польза нам воздерживаться от пищи, если не изгоним из души порочных привычек? (36, 68).

Если ты постишься для Бога — избегай всякого дела, которое ненавидит Бог, и Он примет твое покаяние, как милостивый и человеколюбивый (45, **964).**

Какая польза от поста, если мы целый день воздерживаемся от пищи, но тратим его в пустословии? (38, 48).

Постящемуся надлежит быть спокойным, тихим, кротким, смиренным, презирающим славу настоящей жизни (38, 65).

Какая польза в посте, когда обвиняем других, когда осуждаем их, сами имея бревна в глазах своих, и все делаем для того, чтобы показать себя? **Святитель Иоанн Златоуст (41, 334).**

Полезен нам пост телесный, ибо умерщвляет страсти. Но пост душевный непременно нужен, так что и телесный пост без него — ничто. Многие постятся телом, но не постятся душой. Многие соблюдают пост в пище и питии, но не постятся от злых помыслов, Дел и слов. Какая им от этого польза? Многие постятся через день и два и более, но от гнева, злопамятства и мести поститься не хотят. Многие воздерживаются от вина, мяса, рыбы, но языком своим уязвляют людей, подобных себе,— какая им от этого польза? (104 **1516).**

После крещения Христос изведен был духом в пустыню и сорок дней постился. Подражая Христу, святая Церковь хранит ежегодно пост Четыредесятницы, который всегда бывает перед праздником святой Пасхи. Христос по исполнении сорокадневного поста троекратно был искушаем диаволом (Мф. 4, 1—11), являя, что всякому, начинающему служить Господу, предстоит искушение. Он победил искусителя, показав нам пример, чтобы и мы, взирая на Него, как Подвигоположника и Начальника,, подвизались и побежденного Им сатану побеждали Его божественной силой и благодатью. Святитель Тихон Задонский (104, 1515).

«Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф. 15, 11). Господь сказал это не потому, чтобы Он не благоволил к посту или считал его не нужным для нас. Нет, и Сам Он постился, и апостолов научил этому, и в Своей святой Церкви установил посты. А сказал это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались одним малоядением или сухоядением, но заботились при этом и душу свою содержать в посте, не делая поблажек ее пожеланиям и страстным влечениям. И это главное. Пост же служит могущественным средством к тому. Основа страстей в плоти; когда изможден плоть, тогда словно подкоп подведен под страсти, и крепость их рушится. Без поста же одолеть страсти — было бы чудом, похожим на то, чтобы быть в огне и не обгореть. У того, кто свободно удовлетворяет плоть свою пищей, сном и покоем, как держаться чему-нибудь духовному во внимании и намерениях? Ему так же трудно отрешиться от земли и войти в созерцание невидимых вещей и стремиться к ним, как одряхлевшей птице подняться от земли. Епископ Феофан Затворник (107, 209—210).

Как на поле, тщательно обработанном земледельческими орудиями, но не засеянном полезными семенами, с особенной силой вырастают сорняки, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвой, густо и сильно вырастают сорняки самомнения и высокомудрия (111, 103).

Инок, пренебрегающий постом, колеблет все здание добродетелей своих: не устоять этому зданию, если строитель не опомнится и не позаботится благовременно об укреплении основания (109, 354).

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу, он полезен и нужен не только для тела, но преимущественно для ума и сердца (111, 86).

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать плоды от своего покаяния, услышьте Слово Божие, услышьте завет Божий: простите ближним согрешения их пред вами. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 44).

Пост и молитва

С постом всегда должна быть соединена молитва (Мф. 17, 21; Деян. 14, 23; 1 Кор. 7, 5) (38, 320).

Молитвы совершаются со вниманием особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не отягощается и не подавляется гибельным бременем удовольствий. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 320).**

Молитва — страж целомудрия, исцеление от раздражительности, обуздание кичливости, очищение от памятозлобия, истребление зависти, уничтожение неправды, исправление нечестия. **Святитель Григорий Нисский (17, 384).**

Сила молитвы погашала силу огня, обуздывала ярость, останавливала войны, прекращала сражения, утишала бури, прогоняла демонов, отверзала врата неба, расторгала узы смерти, отгоняла болезни, отражала злобу. Она укрепляла колеблющиеся города, отражала посылаемые свыше удары, человеческие козни и все бедствия. Я говорю не о той молитве, которая бывает только на устах, но о той, которая износится из глубины души (35, 546).

Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия (35, **542).**

Молящемуся прежде всего надо иметь твердую веру, и тогда он непременно получит то, что просит (39, 11).

Где молитва и благодарение, туда приходит благодать Святого Духа, оттуда прогоняются демоны и все вражеские силы отступают и обращаются в бегство (38, **798).**

Сила молитвы всегда велика, но если молитва соединяется с постом, то делает душу еще более сильною... (39, 587).

Надлежит, чтобы мы проводили жизнь в молитве и ею непрестанно освобождали свой ум; все мы нуждаемся в ней **не** меньше, чем деревья в воде (36, **836).**

Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума **и** души, свет неугасимый (37, 369).

Если ты лишишь себя молитвы, то сделаешь то же самое, как если бы извлек из воды рыбу, потому что как для рыбы жизнь — вода, так для тебя — молитва. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 839).**

Пребывающий постоянно **в** молитве как бы входит в общение с Богом и сопрягается с Ним таинственной связью и некой духовной действенностью и неизреченным расположением сердца. **Преподобный Макарий Египетский (33, 337).**

Молитва бессильна, если не основана на посте, и пост бесплоден, если на нем не создана молитва **(108, 135).**

Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь со-

став человека, очищает его. В очищенный словесный храм она вводит Бога **(108, 135).**

Если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды принесем плод греха. Если тело будет истончено постом, а душа не возделывается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост порождает многочисленные плевелы — душевные страсти высокоумия, тщеславия, презрения **(108, 135).**

Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель — милость. Посту приготовляется награда на небе, когда он чужд лицемерия и тщеславия. Пост действует, когда сопряжена с ним другая великая добродетель — молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле,— вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их **(111, 96—97).**

Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом **(111, 107).**

Как семена, посеянные на поле, не обработанном земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, **так и** молитва остается бесплодной, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом **(111, 103).**

Все угодники Божии удостаиваются Божественных откровений, когда они постом отрешат себя от вещества, а чистой молитвой, освобожденным умом, не засоренным никакой мечтой, не развлекаемым никакой постороннею мыслью, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 108).**

Пост — средство необходимое

«Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека» (Мк. 7, 15). Это место и подобные ему, например о том, что пища не поставляет нас пред Богом, вспоминают обычно нелюбители поста, полагая, что этим они достаточно оправдывают свое нежелание поститься, вопреки уставу и порядку Церкви. Насколько удовлетворительно это извинение, всякому верному Церкви понятно. При посте установлено воздержание от некоторых яств не потому, что они скверны, а потому, что этим воздержанием удобнее достигается утончение плоти, необходимое для внутреннего преуспеяния. Такой смысл закона поста столь существен, что считающие какую-либо пищу скверною причитаются к еретикам. Несклонным к посту на этом надобно бы настаивать, а не на том, что пост не обязателен, хотя он, действительно, есть средство к одолению греховных желаний и стремлений плоти. Но это такой пункт, на котором им устоять никак нельзя. Если преуспеяние внутреннее обязательно, то обязательно и средство к нему, считающееся необходимым, и именно пост. Совесть и говорит это всякому. Для успокоения ее твердят: «Я другим способом возмещу опущение поста», или: «Мне пост

вреден», или: «Я попощусь, когда захочу, а не в установленные посты». Но первое извинение неуместно, потому что еще никто не ухитрился без поста совладать со своей плотью и сохранить как следует внутреннее состояние. Последнее также неуместно, потому что Церковь — одно тело, и желание обособиться в ней от других противно ее устроению. Удалить себя от общих установлений Церкви можно только выходом из нее, а член ее не может так говорить и того требовать. Второе извинение имеет тень права. И точно, пост не обязателен для тех, на которых постное действует разрушительно, потому что пост установлен не для того, чтобы убивать тело, а для умерщвления страстей. Но если перечислить таковых добросовестно, то их окажется так мало, что и в счет нечего ставить. Останется один резон — нежелание. Против этого спорить нечего. И в рай не возьмут против воли. Вот только когда осудят в ад — хочешь не хочешь, а ступай: схватят и бросят туда. Епископ Феофан Затворник (107, 289—291).

Упражняйтесь «в посте и молитве» (1 Кор. 7, 5). Пост для тела есть пища для души. Чем меньше дается питания страстям, тем более сильными становятся крылья души. Наше умное око яснее видит неприступный свет Божества, потому что меньше затемненно облаком чревоугодия. Лекари много изыскивают способов к уменьшению болезней, хотя иногда и сами умножают болезни, нам в это входить нет нужды. Но один из способов предохранения от болезней, часто употребляемый и действенный, у лекарей — диета, то есть воздержание от некоторого рода пищи. Этот способ неоспорим, когда его предписывают врачи. Но много спорят, когда его предписывает Церковь. Церковь, определяя посты, очень похожее имела намерение с тем, какое имеют врачи, предписывая диету. А если и есть различие, оно состоит в том, что врачи больше думают об излечении болезни, а Церковь — об усмирении страстей. Но страсти — причины болезней, и лечение болезней надо начать с лечения страстей. Разум торжествует тогда, когда мы не приносим жертву страстям. Тогда очищается мысль, когда не тяжелеет плоть. Платон, митрополит Московский (106, 22).

Пост — сверх меры

Пост есть лекарство, но лекарство, хотя бы тысячу раз было полезно, часто бывает бесполезным для того, кто не знает, как им пользоваться. Святитель Иоанн Златоуст (36, 48).

До крайности доведенный пост и пресыщение пищей предосудительны. Одно делает подвижника бессильным и совершенно не способным к деятельности, а другое возбуждает плотские страсти и подвигает сильную брань на душу (27, 404).

Если сверх меры будешь утруждать тело, оно обратится в тягость душе. Душой овладеют робость и уныние, и сделается она

раздражительной и ленивой к молитве и благому послушанию. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **109).**

Иные, воздерживаясь по заповеди поста от пищи, мало-помалу достигли того, что гнушаются пищей, а это приносит им величайшее наказание. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 858).**

Пост приносит пользу тем, кто разумно к нему приступает, и вредит начинающим его неразумно. Потому заботящиеся о пользе поста должны беречься вреда его, то есть тщеславия, чтобы, вкушая ежедневно понемногу, мы могли покорить плоть и укрепить сердце для молитвы. Таким образом, сохраненные силой Божией от возношения, мы постараемся всю жизнь пребывать **в** смиренномудрии, без которого никто не может благоугодить Богу. **Преподобный Марк (54, 160).**

Пост — это сильное орудие, когда он предоставлен самому себе; когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия — делается для подвижника орудием самоубийства **(111, 103).**

...От безмерного воздержания и происходящего от него изнеможения человек делается неспособным к духовным подвигам, часто обращается к объедению, часто впадает в страсть превозношения и гордости **(108, 137).**

Сколь вредно невоздержание, столь вреден (или еще более) неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от недоедания, не позволяет совершать молитвы в должном количестве и с должной силой. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 145).**

Господь сказал: «Ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим» (Мф. 6, 17—18). Но что делать, если и против воли люди видят тех, кто постится, по какой-нибудь угодной Богу причине, как нередко поступали и святые? Заповедь эта касается тех, которые постятся напоказ из человекоугодия. О том же, что заповедь Господня, исполненная во славу Божию, естественно, не может укрыться от любящих Бога, Господь Сам сказал: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 14—15). Святитель Василий Великий (115, 635).

Кто постится по тщеславию или считая, что он совершает добродетель, тот постится неразумно и потому начинает после укорять брата своего, считая себя кем-то значительным. И оказывается, что он не только не положил камень, а снял два и может разрушить всю стену осуждением ближнего. А кто разумно постится, тот не думает, что он совершает доброе дело, и не хочет, чтобы его хвалили, как постника. Он надеется воздержанием приобрести целомудрие, а посредством этого прийти **в** смирение, как говорят Отцы: «К смирению ведут телесные труды, совершаемые разумно». **Преподобный авва Дорофей (58, 162).**

Однажды татары взяли в плен двух родных братьев-бояр. Один из них постился в понедельник, не вкушая в этот день скоромной пищи. Когда же татары начали принуждать братьев есть их пищу, они не покорились и остались голодными в течение целого дня. На другой день не привыкший поститься не

выдержал и начал есть татарские яства. Брат, соблюдавший пост по понедельникам, не покорился и продолжал оставаться голодным. Татары начали бить его и принуждать к повиновению. Пребывая три дня без пищи, перенеся побои, брат не покорился. Видя его крепость и терпение, татары связали его и бросили под телегу. Боярин молился и терпел. В полночь пришел к нему светоносный муж и говорит ему: «Встань». Он отвечал: «Как же мне встать? Я крепко связан». Тот второй раз говорит ему: «Вставай, не бойся». Боярин начал вставать, и тотчас развязались веревки. Светоносный муж сказал ему: «Не бойся и следуй за мной» и повел его через Орду, мимо бесчинствующих татар. Выведя его из стана, чудный муж повелел беглецу взобраться на дерево, и сказал: «Ничего не бойся, только молчи». Брат спросил своего избавителя: «Кто ты, господин?» — Светоносный муж сказал: «Я Ангел понедельника». После этого он стал невидим. Брат же был в великой радости и трепете. Когда татары обнаружили только одного из братьев-пленников, они стали истязать и бить его и предали его смерти. Когда рассвело, вся Орда двинулась на поиски бежавшего, но никто из них не взглянул на дерево, на котором скрывался брат. Когда опасность миновала, он слез с дерева, пришел на русскую землю и, не заходя к родным, направился в Пафнутьев монастырь, где и принял постриг. Волоколамский Патерик (92, 186).

По дороге в Галичскую страну не стало у преподобного Макария и его спутников хлеба, голод начал терзать непривычных к посту. Преподобный Макарий стал молиться. И вот нашли они завязшего в узком месте лося. Это было во время апостольского поста, за три дня до праздника. Путники просили у Макария позволения убить лося. Он не благословил им нарушать пост и убеждал потерпеть до праздника святых апостолов Петра и Павла. «Поверьте, братия, — прибавил он, — лось будет в ваших руках, когда придет время разрешить пост. Потерпите еще три дня — Господь сохранит жизнь вашу». Путники послушались преподобного и, надрезав ухо лося, отпустили его. А преподобный молил Господа, чтобы Он укрепил слабых товарищей его. По милости Всемогущего даже малые дети остались живы, пробыв без пищи до праздника апостолов. В праздник Макарий, отойдя в сторону от других, приклонил колена и воздав благодарение Творцу, молил Его пропитать голодных спутников. И вот неожиданно явился тот самый лось, которого отпустили на свободу за три дня перед тем. Его поймали и святой старец с радостью благословил его для трапезы. «Надейтесь же, друзья мои, на Господа,— прибавил он.— Он не оставит нас и впредь». И точно, после того то попадался им лось, то ловили оленя и так благополучно дошли до Унжи. Троицкий Патерик (90, 350).

Мы проходим поприще святой Четыредесятницы...

Время благословенное, время назначенное на излечение душевное. Почему же нам хотя бы это время не употребить, чтобы потом быть обрадованными этим сладчайшим голосом: «Чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф. 9, 2). Мы и всегда бы должны об этом помышлять, но, снисходя к немощам нашим, Господь благословил предписать нам кратчайшее время. Но чем оно у нас отличается от другого времени? Пища иная, но и этим многие пренебрегают с оскорбительным для Церкви нарушением ее установлений и с явным для немощных соблазном. Пища иная, но пресыщение то же. Питие другое (и если бы другое!), но невоздержанность и пьянство те же. А прочие дела в течение всего года или в течение жизни — те же. Та же зависть, вражда, клевета, то же корыстолюбие, те же греховные дела.

Здесь я приведу только одно место из пророка Исаии, в котором прекрасно описано, каким должен быть наш пост (Ис. 58,

2—14). Говорят там израильтяне: Господи, мы постились, но Ты не видишь нашего поста, мы истомили себя, а Ты не заметил в нас перемены! Отвечает им Божественный глас: во время поста вы питаете страсти свои, и во дни воздержания обижаете других и ссоритесь — что же мне в таком посте? Такой пост мне неприятен. А если хочешь, чтобы твой пост был мне угоден, отрекись от всякой неправды, прости долги, отпусти порабощенных на свободу и всякое неправедное писание разорви; раздели для голодных хлеб твой и бесприютных нищих введи в дом. Если видишь раздетого, одень и от единокровного твоего не укрывайся. «Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!». И будет Бог твой с тобой всегда, и насытишься, как желает душа твоя. Вот живое изображение истинного поста, вот каким воздержанием подобает прославлять себя христианам. **Платон, митрополит Московский (106, 22—25).**

Желающим начать святой пост я прежде всего предлагаю царскую трапезу самого славного и святого Давида. Смотрите, какова его трапеза. В псалме своем он говорит: «Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10). Пожалуйте, извольте есть пепел, как хлеб, и питье растворите слезами. Вы скажете: не вкусна эта трапеза. А я отвечу: не вкусна, но полезна. Но прежде всего разберем на основании Писаний эту трапезу Давида.

Вы знаете, что святой Давид согрешил перед Богом прелюбодеянием и убийством. Это не удивительно, потому что он был страстен, как и прочие люди: и у святых бывают падения. После грехопадений Давид пришел в чувство: он кается, смиряется, исповедуется, молится, постится и носит покаяние не только внутри своей совести, но несет тяжесть покаяния и внешним образом. Он оделся в рубище, посыпал голову пеплом и плакал перед Богом и днем и ночью, прося у Него прощения грехов. Когда во время покаяния появлялась у него нужда подкрепить тело куском хлеба, он ел его, и сыпался на хлеб пепел с головы и рубища, но он не отрясал пепел, ел его вместе с хлебом. Потому-то он и говорит: «Я ем пепел, как хлеб». И когда он чашу с водой принимал, слезы, текущие из глаз его, капали в питье — об этом он и говорит: «Питье мое растворяю слезами».

Не вкусна эта трапеза, зато очень полезна для душевного здоровья. Не светлейшим ли по святости явился Давид перед Богом после падения и покаяния, чем был? Ведь он был окроплен иссопом милости Божией, очистился, омытый покаянием, и убелился» «белее снега» (Пс. 50, 9).

Разобрав по Писанию эту Давидову трапезу, изъясню ее теперь духовно. Толкователи Давидовых псалмов такой пепельной трапезой называют покаяние всех грешников... Пеплом чистятся блюда и оловянные, медные или серебряные сосуды. Если они почернели, то как только будут потерты пеплом, снова приобретают прежний блеск. Покаянием же святым очищаются грешники и просветляются перед очами Божиими, как солнце... Темным сосудом был Павел, когда звали его не Павлом, а Савлом, и он усиленно гнал Церковь Божию Когда же покаялся, сразу стал светлым сосудом Христовым. «Он есть Мой избранный сосуд,— сказал Господь,— чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями» (Деян, 9, 15) ...Окаянным сделался сосуд Господень — пустынник Иаков, когда впал в грех, подобно Давиду, в плотский грех и убийство. Когда же покаялся великим покаянием, он настолько очистился и просветлел, что получил от Бога благодать чудотворения еще большую, чем имел до падения и покаяния. Еще и о преподобной Марии, племяннице преподобного Авраамия, мы знаем, что она после жизни блудницы искренне покаялась **и уго-**

дила Богу больше, чем в девстве, прежде растления и покаяния своего. Вот как пепел святого покаяния очищает осквернённые сосуды и делает их светлыми. Вот какова сила пепельной трапезы Давидовой, растворенной теплыми слезами.

Такими слезами была растворена не только трапеза Давида, но и питье его: «Питье мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10). Как необходимо быть питью при хлебе, так и слезам при покаянии. Такое питье не только прохлаждает душевную жажду, но гасит и самый неугасимый огонь. Жажда же душ наших (если в ком она есть) — это Божественное желание, о котором Давид вещает: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41, 2—3). Такую жажду слезы прохлаждают, или, лучше сказать, услаждают. Это хорошо знают испытавшие, исполненные божественного желания и оттого тепло плачущие. Огнем же являются наши грехи, достойные неугасимого геенского огня и сжигающие все наши добрые дела подобно тому огню, который, будучи привязан Самсоном к хвостам лисиц, сжег филистимскую пшеницу во время жатвы (Суд. 15, 4—5). И поистине каждый грех есть огонь. Огнем являются ярость и гнев, почему и называются они запальчивостью. Плотское вожделение — тоже огонь, и огонь сильный, сжигающий дубравы и горы, ибо эта страсть не только обыкновенных людей сжигает, подобно дубравам, но если охватит и великих святых, заслуги которых перед Богом, как горы, то сжигает их до основания (Пс. 82, 15). Невоздержанный язык апостол называет также огнем: «И язык — огонь, прикраса неправды», воспаляемый от геенны (Иак. 3, 6). Грабеж и хищение чужого — тоже огонь, ибо чужие вещи, особенно же духовные, церковные, иноческие, по свидетельству Отечника (Патерика) и Пролога, если появятся где,— сжигают все, как огонь, так что невозможно грабителю обогатиться чужим.

Подумай теперь о себе, человек. О, как многократно ты прогневлял Бога смертным грехом! А ведь каждым отдельным грехом ты возжег в себе неугасимый огонь. Сколько грехов сделал ты, столько и языков огненных, геенских возжег в себе, а все они неугасимые. Что же ты будешь делать? Как избавишься от вечного огня? Чем погасишь неугасимые огненные языки? Ты можешь их угасить водами слезными, которые сильнее всех рек и моря для угашения неугасимого геенского огня. Чего не может сделать вся водная стихия, то в совершенстве совершает теплая слеза, исходящая от сокрушенного сердца.

Как вы думаете, насколько велика была геенна огненная, которую возжег в себе святой апостол Петр троекратным отречением от Христа, Господа своего? Ведь этот грех (отвержение от Христа) ничем иным не наказывается, как неугасимой геенной огненной. Когда же пролил святой Петр теплые слезы из сокрушенного сердца и «выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75), не только угасил зажженную в нем геенну огненную, но даже сподобился иметь ключи Небесного Царствия. О, как велика сила слез кающегося человека! О прекрасная Давидова пепельная трапеза! О прекрасное питие Давидово, растворяемое слезами! Святитель Димитрий Ростовский (103, 194—198).

Пришел пост — мать целомудрия. А какое же было время до того дня? Время блуда. Душа блудила со всем, что ни попадало приятного на глаза,— и с лицами, и с вещами, а полнее с греховными страстями. Всякий имеет свою страсть, которой угождает. Пора конец положить. Узнай каждый свою Далиду (Суд. 16, 4—21), связывающую тебя и предающую злым врагам, и покинь ее. И дано будет тебе больше, чем Самсону: не волосы только отрастут — благие помышления, и не сила только возвратится — крепость воли, не только очи откроются — ум станет зрящим; и увидишь Господа, и себя, и что вокруг тебя в надлежащем свете. Ныне время благоприятное, ныне день спасения! **Епископ Феофан Затворник (107,** 52—53).

ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО*

«Увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде» (Ин. 6, 62).

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. 3, 13).

«Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня» (Ин. 7, 33).

«В доме отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14, 2—3).

«Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7).

«Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17).

«И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (Мк. 16, 19).

«Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией» (Лк. 22, 69).

«Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все» (Еф. 4, 10).

«Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. 2, 33).

«Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1,3).

«И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9, 12).**.

* См. также т. 1, с. 554 настоящего издания.

** См. также Деян. 3, 19—21, 5, 31; 1Пет. 3, 21—22; Рим. 8, 33—34; Евр. 6, 20; 9, 12, 24; 10, 12.

Христос вознесся не при помощи кого-то, кто бы вел Его, но Сам шел этим путем. Илия не таким путем восшел, как Христос, он был вознесен посторонней силой, потому что человеческое естество не может идти не свойственным ему путем (39, **220).**

Подлинно великое, чудное и изумительное дело — эта наша плоть сидит на небесах и удостаивается поклонения от Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и предаюсь высоким мыслям о роде человеческом, потому что вижу великие и светлые начатки и многое попечение Божие о естестве нашем. Святитель **Иоанн** Златоуст (46, 50).

(Господь)... соделавшись выкупом нашей смерти, собственным Воскресением разрешил узы смерти и Своим Вознесением проложил путь всякой плоти, и, будучи сопрестольным и равночестным Своему Отцу, в день суда по достоинству жизни произнесет приговор над судимым. **Святитель Григорий Нисский (22, 18).**

Отрезвись сколько-нибудь, человек, приди в себя и, как разумный, познай, что для тебя пришел с неба Всевышний Бог, чтобы с земли вознести тебя на небо. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 301).**

Владыка всех — Христос обитает на небе и управляет миром, **и** жертва Ему — душа, обращающая к Нему взоры, и одна для Него пища — спасение верующих (36, **661).**

Христос возвел в прежнее достоинство человеческую природу, освободив ее от власти диавола (37, 822).

Он ради нас и нашего спасения благоволил стать человеком, открыл нам путь доброй жизни и преподал достаточное наставление тем, что Сам прошел (этим путем), восприняв одинаковое с нами естество (38, **225).**

Диавол лишил нас рая, а Господь возвел на небо; тот был причиной осуждения нашего на смерть, а Этот даровал бессмертие; тот лишил нас райского блаженства, а Этот уготовал Царство Небесное (38, **517).**

Сын Божий **и** когда пришел на землю, восприняв человеческую природу по домостроительству, не лишил Небес Своего величия. И теперь, вознесшись плотью, не оставил землю без Своего управления (40, 825).

Через соединение и общение Бог Слово и плоть стали едины, не в том смысле, что произошло какое-либо смешение или уничтожение естеств, а в том, что образовалось некоторое неизреченное и невыразимое их единение (42, 75).

Он облекся нашей плотью не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда иметь ее с Собою. А если бы не так, Он не Удостоил бы ее Царского престола и, нося ее, не был бы поклоняем от всего горнего воинства Ангелов, Архангелов, Престолов, Господств, Начал и Властей (42, 76).

Для того Бог Слово отдал Себя телу и сделался плотью, чтобы мы, не будучи (ранее) в состоянии иметь общения с Ним как Сло-

вом, теперь приобщились бы Ему, принявшему плоть, сделав по возможности родственной свою плоть с Духовной плотью и свой дух со Святым Духом, чтобы стать подобными Христу, преобразившись в храмы Духа (42, **932).**

Потому-то Господь мой и сошел с Неба на землю, чтобы я мог взойти с земли на Небо. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 913).**

Не должно искать естественных доказательств тому, что превыше естества. Ибо хотя Слово и стало истинной плотью, однако же Христос...— вочеловечившийся Бог, в обоих естествах Единый Божий Сын (50, **229).**

Победоносный Царь Небес, для спасения людей совершивший Свое пришествие на землю, как некоего варвара, покорил себе все грешное и после победы умилосердился над ним, как над Своей собственностью. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 321).**

В Ветхом Завете Илия был восхищен на небо. Он был отведен в сокровенную область, где должен обитать в телесном и душевном упокоении до тех пор, пока при кончине мира снова явится на земле, чтобы заплатить долг смерти, потому что Бог, по премудрым судьбам Своим, только отсрочил ему время смерти, но не избавил его от нее совсем. Спаситель же победил смерть и Своим славным Воскресением истребил ее, а в Вознесении явил славу Воскресения Своего. Здесь нужно заметить и то, что Илия вознесся на небо на колеснице в доказательство того, что он, как человек, не мог быть без внешней помощи. Эту помощь оказали ему Ангелы, когда он восходил на небо, ибо он сам не мог вознестись... Но Спасителю не нужна была колесница, не нужны были Ангелы, ибо Творец Своей Божественной силой вознесся на небо. Он возвратился туда, откуда сошел; восшел туда, где от века имел пребывание, ибо хотя по человечеству Он возносился, но по Божеству обладал и небом и землей **(116, 709).**

Отчего это, когда Господь наш Иисус Христос родился, Ангелы хотя и явились, но не в белых ризах? А во время Вознесения Его они явились в ризах белых и блестящих. Ибо в Писании говорится, что «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде» (Деян. 1, 9—10). Ангелы во время Вознесения Господня были одеты в белую одежду в знамение того, что Вознесение Господа во плоти составляло величайшее торжество для них, потому что белая одежда — есть знак веселия и сердечной радости. А на Рождество Его они потому не явились в белых ризах, что во время плотского рождения Его Божество уничижалось, тогда как в Вознесении человечество Его обожилось. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 709—710).**

Вознесся Господь от нас на небо для того, чтобы устроить нам путь на Небо и быть нашим путеводителем в горние страны. До Вознесения Господня никто из людей не имел пути к Небу: «Ни-

кто не восходил па небо,— говорит апостол,— как только сшедший с небес» (Ин. 3, 13). «Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес» (Еф. 4, 10). Прежде никто не мог взойти на небо, хотя бы он был и праведным, и святым. Угоден Богу был Ной. Праведны были Авраам, Исаак, Иаков, о которых говорит царь Манассия, что они были праведны пред Богом: «Не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе» (2 Пар. 36). Непорочен и целомудрен был Иосиф Прекрасный и Моисей, проведший Израиля чрез Чермное море посуху. Свят был и Иисус Навин, остановивший солнце. Святыми были и прочие угодники Божии в Ветхом Завете, как, например, Даниил, муж духовных желаний, заградивший уста львов, три отрока, угасившие молитвой печь вавилонскую, и прочие великие пророки. Однако никто из них до Христа не мог взойти на небо и никто даже не слышал, есть ли, будет ли для людей путь к небесам. Когда же Господь наш, облекшийся в человеческое естество, взошел па небо, тотчас явил для всего рода человеческого путь к небесам. По нему пошли вслед за Христом изведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им взошли апостолы, святители, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по стопам Христовым. Для всех ныне известен путь к небесам, о котором прежде и не слышно было, только, о люди, не ленитесь восходить им (103, 306).

Раньше мы вспомнили об Ангелах которые при Вознесении Господа на небо предшествовали Ему и взывали к горним ангельским чинам так: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!» (Пс. 23, 9). Теперь же обратим внимание на то, почему Ангелы, предшествующие Господу, не говорят горним Ангелам: «Откройте, врата, верхи ваши», но говорят: «Поднимите, врата, верхи ваши», то есть совсем прочь отставьте, совсем сломайте: «поднимите». Разве недостаточно было для входа Господня открыть врата, а непременно нужно было совсем выломать их, отставить и убрать прочь? Какая причина этого? Святой Иоанн Златоуст говорит так: «Ангелы видели, что небеса никогда уже не будут затворенными и что не нужны уже будут врата для небесного Града, потому-то они и не говорят: «откройте врата», но: «поднимите».

Теперь для нас ясно, почему Господь наш не носит ключей Царства и жизни подобно тому, как носит ключи смерти и ада: где нет врат — там не нужно и ключей, ибо при Вознесении Господнем небесные врата совсем сняты и уже никогда не будут затворены, как пишется об этом в Откровении: «Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет» (Апок. 21, 25). Потому и ключи там не нужны. Сам Господь не носит их, но отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «Мне они не нужны; носите их вы и уже без труда открывайте открытое, отпирайте незапертое. Если только кто сам своей волей заградил себе небесный вход,

тому вы можете помочь этими ключами, следующие же за Мной свободно войдут и без ключа».

О, как радостна эта причина Вознесения Господня! Он вознесся на небо для того, чтобы широко раскрыть для нас двери небесные, отставить их прочь для нашего беспрепятственного восхождения на небо. Отверзи же нам, Господи, отверзи двери милосердия Твоего! Святитель Димитрий Ростовский (103, 308—309).

Вознесся Христос на небо перед Своими святыми учениками, и всем верным Своим показал путь туда. Вознесся Христос-Глава на небо, вознесутся и святые члены Его, истинные христиане. Затворен был туда путь людям, но смертью Христовой отворился. «Завеса в храме раздралась» в смерти Христовой (Мф. 27, 51), и открылся путь и вход в Царствие Небесное верным (Евр. 10, 19—20). Святитель Тихон Задонский (104, 348).

Так совершилось Вознесение Господа! Как тихий дождь на руно, сошел Он в утробу Приснодевы; как утренний фимиам, вознесся теперь горе, к Отцу. Тихо и безмолвно разлучился Богочеловек с нашей землей — с местом Своих подвигов и истощания. Но так совершилось вступление Его в мир горний! Еще Псалмопевец, провидя торжественность этого восхождения, восклицал: «Восшел Бог при воскликновениях, Господь при звуке трубном!». Он же изображает в другом псалме, как хоры Ангелов встречают Его, восходящего на небо. В это время, по свидетельству неботаинника Павла, мир Ангелов торжественно покорился вознесшемуся Господу и признал в Нем своего главу и правителя. Наконец, святой Иоанн в Апокалипсисе изображает, как Агнец закланный приступил к самому престолу Отца. Как прежде чем воссел одесную Его, принял книгу судеб, раскрыл и прочел ее, двадцать четыре старца, сидящих вокруг Престола Божия, пали перед Ним и сложили к ногам Его свои венцы. «И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков» (Апок. 5, 13).

Не нашему слабому языку изъяснять эти таинственные видения. Но и без изъяснения каждый видит, что они выражают величайшую славу Вознесшегося Господа. Как не было уничижения большего, чем уничижил себя Сын Божий, умерев на кресте смертью преступника, так нет славы выше той, которою Сын человеческий увенчан за принятие этой смерти. Апостолы Христовы дают понять это во всей силе, говоря, что Вознесшийся Господь воссел одесную Бога Отца, то есть и по своему человечеству принял божественные могущество, славу и честь. Воскресное чтение (114, 37—42).

ВОЛЯ БОЖИЯ

«Да будет Воля Твоя»

Не оставь воли Божией для исполнения воли человеческой. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Предпочесть благое желание другим желаниям... принадлежит человеку, а исполнить избранное благое желание принадлежит Богу. **Преподобный Исаак Сирин (82, 271).**

Если кто сделает какое-нибудь дело, следуя своей воле, а потом узнает, что это дело противно воле Божией, должен он, как поступивший неправильно по неведению, возвратиться на путь Божий. Кто же упорно держится своей воли, противной воле Божией, не хочет послушаться других, но считается лишь со своим мнением, тот не сможет возвратиться на путь Божий. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

Венец всех благих деланий состоит в том, чтобы возложить на Бога всю надежду, прибегать к Нему Одному от всего сердца и от всей крепости, быть преисполненным любовью ко всем, плакать перед Богом и молиться Ему о помощи и помиловании (82, **137).**

Ты будешь действовать соответственно естеству Иисуса и привлечешь к себе помощь Его, если сердце твое отречется от греха, отречется от начал, рождающих грех, если ты будешь непрестанно помнить об адских муках, если ощутишь, что Помощник твой всегда рядом с тобой, если ничем не будешь оскорблять Его, если будешь постоянно плакать перед Ним, говоря: «Господи! Избавить меня от греха можешь только Ты. Самому мне без Твоей помощи не избежать врага» (82, **141).**

Против воли человека Божия демоны пытаются посеять в нем семена греха, но не могут исполнить этого намерения. Они делают все, что могут, но человек Божий не повинуется им, потому что сердце его пребывает в воле Божией (82, **177).**

Если демоны начнут смущать тебя по поводу пищи, одежды, или твоей нищеты, или по поводу оскорблений, которым подвергаешься, то ничего не отвечай им, но от всего сердца предай себя Богу, и Он успокоит тебя (82, 204).

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, постигли величие Божие и во всем исполняют Его волю. Познав

свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печали покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит суду Единого Бога (82, 223).

Брат! Пойми следующее: Богу угодно, чтобы мы пребывали в Нем всей нашей деятельностью. Тогда и Он будет пребывать в нас, эчистивших себя по силе нашей. **Авва Исаия** (82, **227).**

Если кто позовет тебя на трапезу любви и посадит на последнее место, не оскорбись в помышлении твоем. Скажи себе: я недостоин лучшего. Говорю тебе, что ни бесчестие, ни какая-либо скорбь не приходят к человеку иначе, как по попущению Божию, на искушение и к исправлению человека или за грехи его. Кто не помышляет таким образом, тот не верует, что Бог — праведный Судия. **Изречения безымянных старцев (82,** 376—377).

Нужно сперва позаботиться, чтобы не оказалось нестройности и разногласий в начинаниях, а потом уже приступать с молитвой к Богу (18, 70).

Наша жизнь, утратив общение в добре, отпала и от Божией воли. Поэтому мы должны научиться в такой мере очищать нашу жизнь от дурного, чтобы и в нас, как в небесных жителях, беспрепятственно управляла Божия воля, так, чтобы мы могли сказать: «Как в Престолах, Началах, Властях, Господствах **и** во всякой премирной силе совершается Твоя воля, и никакой порок не препятствует действию добра, так и в нас да совершится доброе, чтобы по истреблению всякого порока в душах наших успешно исполнялась во всем Твоя воля» (17, **439).**

Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелем; приступая к Доброму, будь добрым; приступая к Правдивому, будь правдивым; приступая к Терпеливому, будь терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым. А также будь достойным и во всем ином, приступая к Добросердному, к Благосклонному и Щедрому в благах, к Милующему всякого. И если еще что усматривается Божественного, во всем этом уподобляйся произволением и приобретай тем дерзновение в молитве. Ибо невозможно лукавому иметь общение с добрым и нечистому — с чистым и нескверным. **Святитель Григорий Нисский (17, 451).**

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела. **Святитель Иоанн Златоуст (39,** 11).

Не должно собственную волю предпочитать воле Господней, но при всяком деле надо понять, какова воля Божия, и исполнять ее. **Святитель Василий Великий (6, 321).**

Как в мрачных пещерах, если внести туда свет, мрак исчезает, так, если будет совершаться во мне Божия воля, всякий лукавый произвол обратится в ничто. Целомудрием угасится невоздержание и страстное стремление ума. Смиренномудрием истребится кичливость. Скромностью уврачуется болезнь гордыни. А красота

любви изгонит из души сонм зол: ненависть, зависть, негодование, гневное движение, раздражение, злонамеренность, памятование огорчения, жажду мщения, кипение крови, недобрый взгляд—все это стадо зол уничтожится любвеобильным расположением. Божия воля исторгает и сугубое идолослужение — неистовую приверженность к идолам и вожделение серебра и золота... Потому мы и просим: «Да будет воля Твоя», чтобы стала недействительной воля диавола. Святитель Григорий Нисский (17, 434).

Раба, который боится Господа и исполняет в точности волю Его, облечет Господь властью в Царстве Своем и сделает домоправителем. Преподобный Ефрем Сирин (28, 95).

Если естественные силы души не будут очищены от скверн, которыми они погребены из-за грехов, и если не получат затем должного исцеления, преображения и укрепления, то с ними нет никакой возможности исполнять волю Божию. Больное и немощное прежде должно быть излечено и укреплено, чтобы стать пригодным к служению. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 225).

Все желающие познать волю Господню должны прежде умертвить в себе собственную волю. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признай ее полезней всех человеческих разумений. Преподобный авва Исаия (34, 186).

Толпы людей, не исполняющих воли Божией, ничем не отличаются от тех, кого нет совсем (43, 85).

Что бывает по воле Божией, то, хотя бы казалось и плохим, лучше всего. А что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось лучшим, хуже и беззаконнее всего (35, **680).**

...Не исполнять волю Божию — значит быть в сети диавольской. Святитель Иоанн Златоуст (45, 798).

Горе беззаконнику, потому что пойдет к строгому Судии и праведному законоположнику. Преподобный Нил Синайский (48,254).

Кто не живет по закону Божию, тот и Бога не боится. Кто не боится Бога, тот не видит Его. А кто не видит Бога, тот не имеет в себе духовного света. Кто не имеет этого света, тот не верует во Христа. Кто не верует во Христа, не имеет в себе жизни. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 324).

Оставляют закон Божий те, которые нарушают и малейшую часть из написанного в нем и хотят исполнять его предписания посвоему, а не по воле и намерению Законодателя (39, **894).**

Послушай Бога в заповедях, чтобы Он услышал тебя в молитвах (36, **179).**

Бог отвращает лицо Свое, когда поступаем недостойно заповедей Его. **Святитель Иоанн Златоуст** (39, **146).**

Ужас объемлет (на суде) нечестивых, которые в мире прилагали беззаконие к беззаконию. Увы, день суда близок. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **211).**

Да творим мы не что нам угодно, но что угодно Богу, и так угодим Ему. Божие слово показывает нам, что угодно Богу и что не угодно. Этот священный светильник да светит нам во всех наших делах, словах, мыслях и начинаниях; для того он и поставлен милосердным нашим Небесным Отцом. «Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105). Хотим мы в праздности и лености жить, но Богу это не угодно — сотворим же угодное Богу и, стряхнув сон лености и праздности, пребудем в полезных и благословенных трудах... Хотим мы страстную похоть исполнять, но Богу это противно, а угодны Ему целомудрие и святость наши — сотворим же угодное Богу и будем жить «целомудренно, праведно и благочестиво» (Тит 2, 12). Угодно нам языком нашим празднословить, клеветать, осуждать и прочие негодные и гнилые слова произносить, но Богу это не угодно — обуздаем же язык наш и возлюбим благоразумное молчание, и всякое слово растворим солью разума «для назидания в вере» (Еф. 4, 29) нашего ближнего, ибо это угодно Богу. Так и в прочем поступим и сотворим не то, что нашей воле и плоти угодно, но то, чего хочет воля Божия, и так угодим Ему **(104,** 203).

Воля Божия открыта в слове Божием **(104,** 348).

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому мы не того просим, чтобы Бог делал, что хочет, а чтобы мы могли делать то, чего хочет воля Его. Отсюда видим, что воли Божией без Бога творить не можем. Воля Божия исполняется, когда храним благочестие и до конца в нем пребываем, как сказано: «Будь верен до смерти» (Апок. 2, 10), и когда грешники от грехов отстают и каются: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Чтобы это исполнилось, мы и просим Бога: «Да будет воля Твоя». **Святитель Тихон Задонский (104, 348).**

Переправлялись на ту сторону моря. Господь спал. Поднялась буря, и все пришли в ужас, а о том, что Господь с ними и что, следовательно, нечего бояться, и забыли (Мф. 8, 23—25). Так бывает и в житейском и духовном планах. Подымется буря бед или страстей — мы обыкновенно тревожимся до расслабления, думаем, что это и в порядке вещей. А Господь шлет нам урок: «Маловерные» (Мф. 8, 26). И справедливо. Нельзя не обратить внимания на происшедшее, но всегда можно сохранить разумное спокойствие. Прежде всего, посмотри, чего хочет от тебя Господь,— и смиренно покорись под крепкую руку Его. Не мятись, не суетись, укре-

пи веру, что Господь с тобою, и припади к стопам Его с молитвой. Но не вопи: «Погибаю!», а с преданностью взывай: «Господи! если хочешь — можешь. Но да будет не моя, а Твоя воля». Верь, что таким образом безопасно минуешь поднявшуюся бурю (107, 167—168)

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21). Одной молитвой не спасешься: с молитвой надо соединять и исполнение воли Божией — всего, что возложено на каждого, по его званию и строю жизни. И в молитве нужно преимущественно просить о том, чтобы Бог сподобил нас не отступать ни в чем от Его святой воли. И наоборот, кто имеет ревность исполнять во всем волю Божию, того и молитва дерзновеннее перед Богом и легче получает доступ к Его престолу. Даже так бывает, если молитве не сопутствует хождение в воле Божией, то и молитва не бывает настоящей молитвой, трезвенной и сердечной, а только внешней, словесной. Во время ее нравственная неисправность, как туманом, закрывается многословием при неустроенности и блуждании мыслей. Надо и то и другое наладить благочестием, тогда и будет плод (107, 166—167).

Господь побуждает к молитве, обещая услышать, как отец слышит прошения своих детей. Но тут же намекает на причину и того, почему иногда бывают не услышаны или не исполняются молитвы и прошения. Отец не даст детям камня вместо хлеба и змеи вместо рыбы (Лк. 11, 10—13). Если же отец не делает так, тем более не станет так делать Отец Небесный. А прошения наши нередко походят па прошение змеи и камня. Нам кажется, что хлеб и рыба — то, чего просим, а Отец Небесный видит, что просимое будет для нас камнем и змеей,— и не дает просимого. Скажешь: зачем же молиться? Нет, не молиться нельзя. Но в молитвах об определенных предметах всегда надо содержать в мысли условие: «если, Господи, Сам Ты находишь это спасительным». Святой Исаак Сирин и всякую молитву советует сокращать так: «Господи, ты знаешь, что для меня полезно: сотвори же со мною по воле Твоей» (107, 360—362).

Господь людям и бесам запрещал хвалить Его, когда был на земле (Мк. 3, 12), но требовал, чтоб веровали в Него и исполняли заповеди Божии. Тот же закон у Господа и теперь, тот же будет и па суде: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Оттого в церкви начинают петь: «Слава в вышних Богу», а к концу доходят до слов: «Исцели душу мою... научи мя творити волю Твою». Без этого никакой цены не имеет хвала Богу. Да она тогда и не бывает исходящей из души, а только возносимой языком с чужих слов, потому Господь и не обращает на нее внимания. Надо так устроить, чтобы другие видели наши дела и хвалили Господа, чтобы жизнь наша была хвалой Богу, ибо Он творит все во всех, только не мешай; к Нему и хвала за дела вос-

ходит. Всякому надо стать благоуханием Христовым, тогда и без словесной хвалы будем непрестанно словословить Господа. Цветок розы не издает голоса, а благоухание его расходится далеко — так надо жить и всем христианам (107, 259—260).

«Мир проходит, и похоть его» (1 Ин. 2, 17). Кто этого не видит? Все течет вокруг нас: явления, лица, события, и мы сами течем. Течет и похоть мирская: едва вкусим сладость от удовлетворения ее, как исчезает и та и другая. Гонимся за другой — и с тою то же; гонимся за третьей — опять то же. И ничто не стоит, все приходит и уходит. Что же? Неужели нет ничего постоянного?! Есть, продолжает апостол: «Исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин., 2, 17). Этот текучий мир чем держится? Хочет Бог — и он стоит. Воля Божия — непоколеблемая и несокрушимая его основа. Так и из людей; кто станет твердо в воле Божией, тотчас делается стойким и твердым. Мятутся мысли, пока кто гоняется за преходящим. Но как только кто образумится и возвратится на путь воли Божией, мысли и начинания улягутся. Когда же, наконец, успеет он приобрести навык в этом образе жизни, все у него и внутри и вовне приходит в спокойный строй и безмятежный порядок. Начавшись здесь, этот глубокий мир и безмятежность перейдут и в другую жизнь — и там пребудут вовеки. Вот что есть — среди общего течения вокруг нас — не текущего и постоянного в нас: хождение в воле Божией. Епископ Феофан Затворник (107, 33—34).

Нет возможности исполнять вместе волю свою и Волю Божию. От исполнения первого исполнение второй оскверняется, становится непотребным (108, 90).

Волю свою и волю демонов, которой подчинилась и с которой слилась наша воля, заменим волей Божией (108, 91).

Когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, который по неведомым причинам оставил твое прошение не исполненным (108, 142).

На Бога возложим... все попечение наше о себе, все наши печали, всю нашу надежду (108, 160).

Если Богу угодно дать тебе познание, то Он даст в свое время. и даст таким способом, какого даже не может представить себе плотский человек (108, 274).

Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией, то жалобы, ропот, огорчения, оправдания себя, обвинения ближних и обстоятельств — это движения души против воли Божией, покушения воспротивиться и противодействовать Богу (108, 330).

Ничего не случается с человеком без соизволения и попущения Божия (108, 350).

При самоотвержении, при преданности воле Божией самая смерть не страшна, верный раб Христов предает свою душу и вечную участь в руки Христа (108, 389).

Молись Богу об удалении от тебя напасти и вместе отрекайся от своей греховной воли, воли слепой. Предавай себя, свою душу и тело... обстоятельства и настоящие, и будущие, предай... ближних твоих воле Божией, всесвятой, премудрой (108, 549).

Блажен муж, вся воля которого в Законе Божием. Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее, как благ Господь, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа (109, 5).

Что — заповеди Божии? Это — воля Божия, объявленная Богом людям для руководств в действиях, зависящих от произвола их. Что — судьбы Божии? Это — действие или попущения Воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния (109, 78).

Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия?.. Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим... Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: «Да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя», как и утихает волнение сердечное. От этих слов, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются подавляющей власти над человеком (109, 96).

Ваша деятельность, люди, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество (109, 104).

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность будут поглощены постижением, желанием и исполнением воли Божией (109, 138).

Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, но ждет и жаждет единственно исполнить волю Божию, а себя предает со всею верой и простотой... управлению милосердного Господа Бога нашего (109, 201).

Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет (109, 203).

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва (109, 328).

Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа (111, 28).

Одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к предотвращению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: нужна помощь от Бога (111, 160).

Обученные внутренними бранями познают всесвятую волю Божию, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своем спасении (111, 187—188).

Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе, тем соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом (111, 243).

Всецелое соединение воли человеческой с волей Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие (111, 243).

Предание себя воле Божией, искреннее, благоговейное желание, чтобы она совершилась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного духовного рассуждения (111, 318).

Всякая жизнь в пустыне ли, в общежитии, когда она согласна с волей Божией и когда цель ее — угождение Богу,— преблаженна (112,68).

Чтобы исполнить волю Божию, нужно знать ее (112, 82).

Познание воли Божией может совершиться единственно при посредстве Божественного откровения (112, 82).

Признайте и исповедайте Бога Правителем мира благоговейно, с самоотвержением покоритесь и предайтесь воле Его; из этого сознания, из этой покорности прозябнет в душах ваших святое терпение (112, 85).

Приготовлением (к молитве) служит отвержение попечений силой веры в Бога, силой покорности и преданности воле Божией, сознание своей греховности и истекающие из этого сознания сокрушение и смирение духа (112, 95).

Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божию, заблаговременно приготовиться к терпению всех скорбен, какие будет угодно Промыслу Всевышнего попустить Своему рабу во время его земного странствования (112, 124).

Смиренная преданность воле Божией, сознание и готовность потерпеть все страдания, какие будут попущены Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток, которые получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам (112, 335—336).

Покаяние требует содействия воли человеческой воле Божией. Воскресение из смерти греховной есть действие единой воли Божией (112, 439—440).

Воля наша в состоянии падения враждебна воле Божией (112, 82).

Сущность монашеской жизни заключается в том, чтобы исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волей Божией (112, 82).

Судьбы Божии — все, совершающееся во вселенной. Все совершается вследствие суда и определения Божиих (109, 80).

Должно... видеть и созерцать Судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по

началам человеческим, погружаться благоговейно в священное недоумение, в священный духовный мрак, который вместе и чудный свет, которым закрыт Бог от человеческих и Ангельских умственных взоров **(109, 81—82).**

Судьбы Божии — всемогущее действие во вселенной всесовершенного Бога, Единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенной **(109,** 83).

Сопротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским... Враждебны воле Божией и Всесвятому Добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества, порицаются и осуждаются Им Судьбы Божии **(109, 103).**

Необходимо благоговеть пред непостижимыми для нас Судьбами Божиими во всех попущениях Божиих, как частных так и общественных, как в гражданских, так и в нравственных и духовных (112, 84).

Дух наш возмущается против Судеб и попущений Божиих... от нашей гордости, от нашей слепоты. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,** 86).

Старцы, собравшись, согласились между собой представить патриарху авву Исаака для рукоположения его во пресвитеры. Авва, услышав об этом, бежал в Египет и скрывался на поле, в траве. Отцы поспешно отправились в погоню за ним. Так случилось, что они пришли на то же поле, на котором скрывался авва Исаак. Наступила ночь, и старцы расположились тут для ночлега, а бывшего при них осла пустили на траву. Осел бродил по полю, к утру пришел на то место, где скрывался авва, и стал над ним. Утром старцы начали искать осла, а вместе с ним, к удивлению своему, нашли и авву. Они хотели связать его, но он не позволил им этого: «Я уже не убегу. Вижу, что на это есть воля Божия, и мне не уйти от нее, куда бы я ни убежал». Отечник (82, 246).

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО*

«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его... Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2, 19, 21).

«Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 17—18).

«Сыну Человеческому много должно пострадать... и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8, 31).

«Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день» (Лк. 24, 44—46).

«Предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И... сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 4—6).

«Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24).

«Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему явиться... нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10, 40—41).

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 20—23).

«Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 9—11).

«Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь» (Апок. 1, 17—18).

* См. также т. 1, с. 548—553; т. 4, с. 694—695 настоящего издания.

Бог «воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1, 21).

«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15, 17).

«Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. 17, 30—31).

«Мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 4—5).

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8, 11).

Христово Воскресение сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плоды правды. Преподобный авва Исаия (34, 142).

В этот Великий день Христос призван из мертвецов, которым уподобился. В этот день Он отразил жало смерти, сокрушил мрачные затворы ада, даровал свободу душам. В этот день, восстав от гроба, Он явился людям, для которых родился, умер и пробужден из мертвых, чтобы мы, возрожденные и избежавшие смерти, воскресли с Ним, воскресшим. В этот светозарный и великий день, ангельский лик исполнился радости, воспевая победную песнь. Святитель Григорий Богослов (14, 358).

Ради погибшей овцы щедрость Твоя привлекла Тебя в обитель мертвых, и Ты извлек ее из области смерти, которая не осмелилась прекословить Тебе. Преподобный Ефрем Сирин (28, 143).

(Господь), сделавшись выкупом нашей смерти, Своим Воскресением разрешил узы смерти и Своим Вознесением проложил путь на небо для всякой плоти. Святитель Григорий Нисский (22, 18).

Едва праведники увидели свет в аду, как с радостью пошли в сретение Сыну Милосердного. Все забыли болезни свои и страдания, какие терпели, когда видели распинаемого Господа. По Щедрости Своей Он дал нам жизнь и нас, смертных, присоединил к Ангелам. Нас, людей, уловила в сети смерть, Он пришел по Своей благости и избавил нас. Хвала Тебе, Господь Ангелов, явление Твое возрадовало мучившихся в аду. Теперь удалилась и исчезла ночь, и для твари воссиял Его свет. Сошел Он с высоты, избавил нас и опять восшел, и вот сидит одесную Отца. Все же ожидавшие Его и надеявшиеся на имя Его ожидают встречи с Ним во Второе Пришествие. Сошел Он в ад, и там воссиял свет Его и разогнал тьму среди мертвых в аду... Воскресивший мертвых отверз гробы и этим показал нам образ великого будущего дня (28, 294).

Христос умерщвляет смерть, низлагает сатану. Он — радость горних, упование дольних. Преподобный Ефрем Сирин (29, 284).

Господь своим пришествием воскресил нас, умерших от грехов, и оживотворил, разрушив двоякую смерть: смерть от грехов и смерть плоти (35, 739).

Он был пригвожден ко кресту, подвергался оплеваниям и заушениям, Его били по щеке и издевались над ним... И все это Он претерпел для тебя, ради заботы о тебе, чтобы уничтожить тиранию греха, чтобы разрушить твердыню диавола, попрать узы смерти, открыть нам врата Неба, освободить от тяготевшего на тебе проклятия, отменить первородное осуждение, научить терпению и воспитать в нем, чтобы ничто не огорчало тебя в настоящей жизни,— ни оскорбления, ни обиды, ни позор, ни бичи, ни нарекания врагов, ни невзгоды, ни нападения, ни клевета, ни злые подозрения и ничто другое (37, 516).

День Воскресения Господа нашего Иисуса Христа — основание мира, начало примирения, прекращение вражды, разрушение смерти, поражение диавола (37, 820).

Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов (37, 824).

Смерть Господа даровала нам бессмертие; сойдя в ад, Он сокрушил его силы и разрушил его могущество (38, 502).

Господь распят на древе, чтобы разрешить грех, происшедший через древо (45, 912).

Предан за нас Тот, Который был неотделим от лона Отца, Вознесено на крест Слово и умерло по человеческой природе, но оставалось и пребывает бессмертным по Божеству, которое в Нем. Так как из двойной природы Он сделался одним Христом, поэтому Он претерпел смерть телом, которое было соединено с Божеством. Плоть, которая перенесла мучения, была Богом и была бессмертным Божеством, которое оделось в плоть. Божество обожествило плоть, она была соединена со Словом равномерно и полно, и то, что умерло и было погребено за нас, тоже воскресло по Божеству... Святитель Иоанн Златоуст (46, 454).

(Воскресший) уничтожил бесчисленные списки еллинских богов, ниспроверг всех идолов, истребил нечестивые жертвенники, обагренные человеческой кровью, привел в бессилие диавола, обратил в бегство демонов, укротил дикие племена. Иудеев подверг великим бедствиям, а уверовавших в Него возводит превыше неба (51,2).

(Бог Отец)... Единородного дал в цену искупления, чтобы благодать имела основание, потому что, приняв единую жертву за всех, превышающую достоинство всех жертв, Он истребил вражду, отменил осуждение, усыновил нас и украсил бесчисленными благами. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 462).

Красота Твоя, Владыко Христе, неизъяснима, великолепие неизреченно, и слава превышает ум и слово (59, 68).

Воплотившийся Бог принял смерть ради греха и именно ради того, чтобы благодатью Его могли больше не грешить те, которые верой приемлют Христа как Господа, закланного, умершего и воскресшего в третий день из гроба, чтобы избавить их от греха. Отсюда очевидно, что те, которые грешат, еще не приняли Его, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если бы они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), которые не могут грешить (60, 247).

Ты, Христе,— Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная таинница, Ты — (общая) для всех трапеза, Ты — хлеб жизни, Ты — питие совершенно новое. Ты и чаша воды, и вода жизни, Ты для каждого из святых — светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаятель венцов, Ты радость и упокоение, Ты утешение и слава, Ты веселие, Ты и радование (59, 121).

Славное Воскресение Христово есть собственное наше воскресение, которое мысленно совершается и проявляется в нас, умерщвленных грехом, через Воскресение Христово, как гласит и песнь церковная, которую мы часто поем: «Воскресение Христово (в себе самих) видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному». Христос никогда не падал в грех и никогда не изменялся в славе Своей. Препрославленный и высший всякого начала и власти и силы, как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас. Как тогда Он сам, исшед вне Иерусалима, пострадал, взойдя на крест, и пригвоздив на нем вместе с собою грехи всего мира, умер, сошел в преисподние страны ада, потом опять поднялся из ада, взошел в пречистое тело Свое и тотчас воскрес из мертвых, а затем вознесся на небеса со славою и силою многою, и воссел одесную Бога и Отца; так теперь, когда мы исходим в сердце из мира сего и с исповеданием страданий Господа входим в гроб покаяния и смирения, тогда сам Христос сходит с небес, входит в нас, как во гроб, соединяется с душами нашими и воскрешает их, явно в смерти пребывающих. Воскресение души — это соединение ее с жизнью, которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет в себя души и не сольется с нею неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, который воистину есть Жизнь Вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силою Христовой, удостоится она узреть мысленно и таинственно-домостроительное Воскресение Христово.. Почему и поем: «Бог Господь, и явися нам, благословен Грядый во имя Господне».

Кто же не воспринял еще и не увидел воскресения души своей, тот еще мертв и не может поклоняться достодолжно Господу Иисусу вместе с увидевшими Воскресение Христово, как говорит

апостол: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3),— и в другом месте говорится: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24),— то есть силою Духа Святого и единородного Сына, который есть истина. Мертв он, ибо не имеет в душе своей Бога, животворящего всяческая, и не сподобился благодати исполнения и над ним изреченного Господом обетования: Я и Отец Духом Святым придем к тому, кто любит Меня и заповеди Мои соблюдает, «и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Христос приходит и пришествием Своим воскрешает мертвую душу, и дает ей жизнь, и дарует благодать видеть, как Он Сам воскресает в ней и ее воскрешает. Таков закон новой жизни о Христе Иисусе, что Христос Господь благодатью Святого Духа приходит к нам и воскрешает умерщвленные души наши, и дает нам жизнь, и дарует очи видеть Его Самого, бессмертного и нетленного, живущим в нас. Прежде же чем душа соединится с Богом, прежде чем узрит, познает и восчувствует, что воистину соединена с Ним,— она бывает совсем мертва, слепа, бесчувственна; но при всем том, что мертва, все же по естеству своему бессмертна. Претерпевает она это от маловерия и безверия. Если бы верила, что есть суд и мука вечная, не стала бы в суете растрачивать жизнь свою, но бросила бы все и начала творить свое спасение, и начав, дошла бы до оживления и воскресения своего. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 255—257).

«Пасха, Господня Пасха!» От смерти к жизни привел нас Господь Своим Воскресением. И вот Воскресение это «Ангели поют на небесех», увидев свет обоженного естества человеческого в предопределенной ему славе, в лице Господа Искупителя, во образ Которого, силою Воскресения Его, претворятся все истинно верующие в Него и всей душой соединившиеся с Ним. Слава, Господи, преславному Воскресению Твоему! Ангелы поют, радуясь вместе с нами и предвидя восполнение сонма своего. Нас же удостой, Господи, Тебя, Воскресшего, славить чистым сердцем, видя в Воскресении Твоем прекращение нашего тления, семя новой пресветлой жизни и зарю будущей вечной славы, Предтечей которой Ты вошел, воскреснув ради нас. Не только человеческие, но и ангельские языки не способны выразить Твою неизреченную милость к нам, преславно Воскресший Господи! Епископ Феофан Затворник (107, 99—100).

Надо ли основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, окрылить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечтой, но существенностью, слава — не призраком, но вечной молнией вечного света, все озаряющей и никого не поражающей,— на все это найдется довольно силы в двух чудодейственных словах: «Христос воскресе!» (113, 358).

До Воскресения Христова многие из людей знали только землю, на которой они являются на краткое время и вскоре скрываются, неизвестно куда. Иные нечто слышали еще об аде, как о пропасти, которая всех угрожает поглотить и никого не отдает обратно. Немногие помышляли о Небе, как о таком горнем жилище, к которому некто только во сне видел лестницу, и только такую, по которой восходили Ангелы Божии, а людей не было заметно (Быт. 28, 12).

Теперь, когда Христос воскрес и когда Ему, как Богочеловеку, дана «всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18), не только небо сделалось достижимым, но даже соединилось с землей так, что трудно найти между ними предел и различие, ибо и на земле является Божество, и на небе человечество. Ангелы, которых Иаков видел восходящими и нисходящими по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земле, как вестники Сына Человеческого, Который владычествует на Небе (**113,** 359).

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа служит доказательством Божества Иисуса Христа и началом нашего воскресения. Утверждение веры в Воскресение Христово есть дело великой важности для христианства и для христианина. Главная сила христианства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Христа Спасителем мира, согрешившего против Бога и Богом осужденного на смерть. А чтобы с полной надеждой признать в Нем это могущество, нужно совершенное удостоверение, что Он есть Единородный Сын Божий и истинный Бог, потому что хорошо сказано, хотя и худыми людьми: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Лк. 5, 21). Только милосердие Бога Сына может представить достойное удовлетворение оскорбленному величеству и правосудию Бога Отца, только Бог может возвратить жизнь осужденным на смерть Богом.

Но самое сильное удостоверение в Божестве Иисуса Христа заключается в Его Воскресении. Эту мысль подал Он Сам. Когда иудеи, удивленные необычайной властью, которую показал Он, изгоняя из храма продающих и покупающих, спросили Его: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» (Ин. 2, 18). То есть, каким чудом докажешь, что Бог дал Тебе власть Над храмом Своим? Тогда Он, преимущественно пред другими чудесами Своими, указал на чудо Своего Воскресения. И сказал им: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 19), то есть в третий день воскресну. В самом деле, чудеса, которые творил Господь Иисус во время Своей земной жизни над Другими, даже и самое дивное из них — воскрешение мертвых, творили и пророки, хотя не с таким полномочием, как Он. Так Илия молился: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!» (3 Цар. 17, 21). Но Иисус повелевал: «Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43) из гроба. Однако этого различия могли и не приметить, и потому могли принять Иисуса как пророка и посланника Божия, еще не узнав в Нем Единородного Сына Божия. Но

никогда не было и нельзя представить возможным, чтобы человек воскресил сам себя: и потому Воскресением Господа Иисуса дано совершеннейшее удостоверение в том, что Он есть истинный Бог, владычествующий над жизнью и смертью, и Божественный Спаситель имеет могущество воскресить всех людей, умерщвленных прегрешениями.

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Это значит, что Воскресение Христово есть начало воскресения всех умерших людей,— воскресения уже не в жизнь временную, каким было воскресение Лазаря и других до него,— но в жизнь вечную. До воскресения Христова ходили между людьми темные и нетвердые мнения о бессмертии души человеческой. Но о воскресении души с телом всего менее думали даже те, которые более других старались мыслить. Не был просветлен взор избранного народа на этот счет: когда Христос Спаситель, обличая саддукеев, назвал Бога — Богом Авраама, Исаака и Иакова и открыл мысль о воскресении мертвых, не только саддукеи, но и правильнее их мыслящие поражены были новизной этого открытия: «И, слыша, народ дивился учению Его» (Мф. 22, 33). А чем меньше знали о будущей жизни, тем меньше, конечно, имели побуждений готовиться к ней. Христос Спаситель Своим учением на место шатких мнений о бессмертии поставил твердую истину Воскресения и Своим Воскресением осуществил эту истину, Он учил: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 28—29), и апостол дополняет: «Чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Филарет, митрополит Московский (113, 355).

«Как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12, 40). Возвещающий о себе, что исполнит прообразованное Ионой, в точности зная это (потому что Сам был с Ионой и ввергаемым в глубину и извергаемым из глубины), несомненно, исполнил это, столько же времени пробыв во гробе, сколько Иона в ките. В пятницу Господь предал дух — это один день. Был во гробе всю субботу, потом и субботнюю ночь. Когда воссиял день Господень, восстал из гроба, и это третий день... Святитель Исидор Пелусиот (115, 735—736).

Многие находятся в большом недоумении о времени воскресения Господа. Ибо хотя евангелисты не противоречат друг другу, кажется, что они по-разному говорят об этом. По евангелисту Луке — «очень рано» (Лк. 24, 1), по евангелисту Марку — «весьма рано» (Мк. 16, 2), по евангелисту Матфею — «по прошествии же субботы» (Мф. 28, 1), по евангелисту Иоанну — «в первый же день недели... рано, когда было еще темно» (Ин. 20, 1), жены пришли ко гробу. Итак, как примирить это, чтобы не допустить, что евангелисты называют разное время? Прежде всего, нужно обратить внимание, что написано: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое земле-

трясение» (Мф. 28, 1—2). Значит, Господь воскрес не в день субботний, так как жены «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 56). Но «по прошествии же субботы» — следовательно, ночью, ибо жены, пришедшие заутро, хотя пришли очень рано, уже узнали, что Господь воскрес.

Итак, Воскресение совершилось утром в день воскресный, первый после субботы, а не в субботу, ибо иначе как бы исполнились три дня? Значит, Господь воскрес не при наступлении вечера, а после полуночи. И действительно, в греческом тексте стоит — «поздно», выражение, означающее и час при захождении солнца... и после полуночи...

Далее и архиереи, «собравшись со старейшинами» (Мф. 28, 12), подтверждают, что Воскресение случилось ночью, сказав стражам: «скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали» (Мф. 28, 13). Они думали подтвердить свой обман, указав время, в которое, по словам стражей, это случилось.

Наконец, святой Иоанн говорит, что Мария Магдалина пришла к нему и к Петру «рано, когда было еще темно» (Ин. 20, 1), а она еще не знала о совершившемся Воскресении; если бы оно совершилось вечером, то тотчас должно было стать известным. Святитель Амвросий Медиоланский (116, 650).

Многие спрашивают, почему Господь во Воскресении не явился тотчас всем иудеям? Вопрос тщетный и суетный. Если бы Своим явлением Он мог обратить всех к вере, то не преминул бы явиться всем. Но Он никак не преклонил бы иудеев к вере, если бы явился им по Воскресении. Этому Он учит нас на примере Лазаря. Ибо когда Христос воскресил этого четверодневного мертвеца со всеми признаками тления, когда, по гласу Его, этот мертвец, обвитый погребальными пеленами, встал перед лицом всех,— и это не обратило их к вере, но еще более привело в раздражение. Пришедшие туда намерены были убить и самого Лазаря за то, что над ним совершилось чудо Христово (Ин.12, 10). Итак, если видя, что Господь воскресил Лазаря из мертвых, они не уверовали в Него, то каким неистовством воспылали бы против Него, если бы Он явил им Себя Самого, воскрешенного собственной силой? Хотя они ничего не могли Ему сделать, однако с большим неистовством устремились бы к нечестию. Поэтому, желая избавить их от напрасного неистовства, Он скрывался от них. Притом они подверглись бы и более жестокому наказанию, если бы Он явился им после Своих Страданий.

Потому-то, щадя их, хотя Сам и скрывался от очей их, но в то же время (для обращения их) и открывался в знамениях и чудесах. Так, услышать Петра, говорящего: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3, 6), значило не меньше чем видеть Христа Воскресшего. Чудеса служили доказательством Воскресения (Христова) и располагали к вере, сердца человеческие скорее могли быть утверждены в вере видением чудес, совершенных во имя Его, чем явлением Его Самого по Воскресении. Это явствует из того, что когда Христос воскрес и явился Своим Ученикам, нашелся даже между ними неверующий Фома. Он хотел вложить персты свои в раны от гвоздей, осязать ребра Христовы, чтобы убедиться в Воскресении. Если же этот ученик, который три года жил рядом со Христом, участвовал в трапезе Господней, был свидетелем величайших Его знамений и чудес, слушал Его беседы и уже видел Его воскресшим, при всем том, не прежде поверил, чем увидел раны от гвоздей и копия, то как уверовал бы в Него весь мир только потому, что все увидели бы Его воскресшим? Кто дерзнет утверждать это?

Но не только этот, и другие укажем примеры того, что чудеса гораздо оольше убеждали, чем явление воскресшего. Вот, когда народ услышал Петра, говорящего хромому: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи», сразу пять тысяч мужей обратились к вере во Христа (Деян. 4, 4); а ученик, видевший Самого Воскресшего, оставался в неверии. Видишь ли, как это чудо гораздо скорее пробудило веру в воскресение? Явление Воскресшего Христа не вывело из неверия даже ближайшего ученика Его, а свидетели чуда, сотворенного Петром, из врагов Христовых сделались верующими...

Но что я говорю о Фоме? Если хочешь знать, и прочие ученики, увидев оспода по Воскресении, не сразу поверили. Выслушай разумно, только не

осуждай их, возлюбленный. Если Христос их не осудил, то и ты не осуждай; ибо ученики видели необыкновенное и чудное явление Самого Первородного воскресших из мертвых. А столь великие чудеса сначала, обыкновенно, поражают ужасом, пока, спустя некоторое время, в сердцах верующих не водворится спокойствие. Это самое и случилось тогда с учениками. Ибо после того как Христос, воскресший из мертвых, приветствовал их словами «мир вам», они, как сказано, «смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь?» Потом «показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?» (Лк. 24, 36—41). Вот каким способом желал Он уверить учеников Своих в Воскресении! Если, говорит, не убеждают вас прободенные копьем ребра Мои, не убеждают и прочие раны, пусть убедит трапеза. Итак, когда Он «явил Себя живым... в продолжение сорока дней являясь им» (Деян. 1,3) и с ними ел, это не потому, что Он Сам нуждался в пище, но потому, что желал утвердить в вере учеников. А отсюда ясно, что знамения и чудеса самих апостолов служили самым непререкаемым доказательством Христова Воскресения...

Мог бы Он и в самую минуту смерти воздвигнуть тело и явиться живым. Но предусмотрительно не сделал этого, потому что сказали бы, что тело вовсе не умирало или что коснулась его несовершенная смерть. И если бы смерть и Воскресение последовали в краткий промежуток времени, то, может быть, неявной стала бы слава нетления. Чтобы показать смерть в теле, Слово воскресило его в третий день. Но чтобы, воскреснув после долгого пребывания и совершенного истления во гробе, не подать случая к сомнению, будто бы имеет на Себе уже не то, а иное тело, то по этой причине терпит не более трех дней. И не длит ожидания слышавших, что сказано Им было о воскресении, но пока слово еще звучало в памяти их, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслью, пока живы еще были на земле и находились на том же месте и умертвившие и свидетельствующие о смерти тела Господня, Сам Божий Сын показал, что тело, в продолжение трех дней бывшее мертвым, бессмертно и нетленно. Святитель Афанасий Александрийский (113, 340).

Спросит кто-нибудь: «Почему так установлено Отцами, что, например, в день страдания Христа читается в Церкви Евангелие о страданиях и Кресте, а книга Деяний апостольских читается не в те дни и не в то время, когда совершались эти деяния? Ибо не тотчас по Воскресении Христовом апостолы начали творить чудеса. Но Христос в продолжение сорока дней сам пребывал с ними на земле, и апостолы в это время не творили никаких чудес до сошествия на них Святого Духа. Почему же не после Пятидесятницы, а тотчас после Воскресения начинаем читать Деяния апостольские?»

После воспоминания страданий Христовых мы празднуем Его Воскресение. Но наилучшим доказательством истины Воскресения Христова служат чудеса, совершенные апостолами, а книга Деяний есть не иное что, как повествование о чудесах апостольских. Итак, что наиболее уверяет нас в истине Воскресения Христова, то и заповедали Отцы читать тотчас после дней страдания и животворного Воскресения. По этой причине, возлюбленные, тотчас после Креста и Воскресения, мы и читаем Деяния апостольские, чтобы иметь твердую и несомненную уверенность в истине Воскресения Христова. Ты не видел телесными очами Воскресшего из мертвых? — но созерцаешь Его очами веры. Не видел Воскресшего телесными очами? Но узришь Его в бесчисленных чудесах. К этому-то созерцанию Воскресшего — верою ведет нас повествование о чудесах, совершенных апостолами. Святитель Иоанн Златоуст (114, 26—27).

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Слово в Неделю Ваий
иже во святых отца нашего Андрея, архиепископа Критского

Придите, возлюбленные, встретим Христа, Который сегодня возвращается из Вифании и добровольно грядет на честную и блаженную страсть ради нашего спасения. Ныне грядет во Иерусалим Тот, Кто для нас сошел свыше, чтобы нас, лежащих долу, возвысить с Собою превыше всякого Начальства и Власти и Силы, ...и всякого имени (Еф. 1, 21), грядет же не как ищущий славы и не с великолепием, но является кротким и смиренным. Что смиреннее подъяремного животного? Он же Христос Спаситель, сидящий на Херувимах, не устыдился воссесть на осла, как на трон, исполняя древний пророческий глас: «Ликуй от радости, дщерь Сиона... се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9, 9; Мф. 21, 5). Придите и будем подражать исшедшим в сретение Господу, не одежды и ветви распростирая по пути Его, но, насколько возможно, сами смиренным духом и правым сердцем, приемля в себя грядущее Слово, вмещая в себе нигде не вместимого Бога. Это приятно Тому, Кто нисшел ради нас, чтобы тесным соединением с нами возвести нас с Собою. Поставим самих себя у Ног Христа, облеченными вместо одежд в благодать Его или в Него Самого, ибо «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Будем ежедневно говорить священные слова, поднимая ветви души: «Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» (Ин. 12, 13). Куда и откуда грядет? — к нам от Отца, к Престолу от чуда над Лазарем. Когда грядет и ради кого? — по исполнении времен, ради нашего спасения: «однажды, к концу веков» (Евр. 9, 26) Он добровольно избрал смерть за людей — по избытку человеколюбия Он стал человеком, чтобы спасти человека. Итак, последуем смирению Христову, обнимем нищету, чтобы обогатиться; вкусим Креста (Господня), чтобы наследовать сладость жизни.

Расстелем у ног Господа вместо одежд желания сердца, чтобы Он был весь в нас и явил всех нас в Себе и всего Себя в нас.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и встретить Христа, грядущего на страдания, и прилепиться

См. также т. 1, с. 544 настоящего издания.

к Нему? Будь спутником Победителю, вместе с толпой потрясая знамениями победы. Вместо ветвей принеси добродетельную жизнь; ветвями масличными сделай свои руки, простертые к милостыне. Покрывающему небо облаками подстилай под ноги не одежды — всего себя предай верою Воплотившемуся ради тебя. Облеки Им всего себя, как одеждой, и прими Его всего, ради тебя пришедшего и грядущего на страдания. Будь, если угодно, осленком, понеси Христа, грядущего во Иерусалим. И как тот, не противясь, но преклонившись, следовал за посланными в Вифанию, чтобы отвязать и привести его, так и ты сам подчинись научающему тебя принять Христово смирение. Ни в чем не противься — и будешь поистине осленком Христовым, освобожденным от скотского неразумия. Уподобься детям, младенчествуй во зле. Перемени седину волос на кротость младенца — бесполезна седина, если нет простоты. Сопутствуй Господу с народом, предшествуй народу.

Восприми пророческие уста, воспой, прославь Возводящего тебя от славы в славу, стань Сионом, стань душою Иерусалима, действительным градом Божиим, градом прославленным, чтобы принять Христа, вселяющегося в тебя. «Се... грядет к тебе... спасающий, кроткий» (Зах. 9, 9) не величался благодеяниями. Воспой с детьми, взывая: «Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» Сделай сердце свое горницей посланного, чтобы принять Христа для вкушения у тебя вечери. Но, удостоившись трапезы с Христом, не подражай Иуде. Вкушая таинственную Трапезу, не будь безрассуден — не замышляй зла на Учителя. Если ты слышишь: «Один из вас предаст Меня» (Мф. 26, 21) — не величайся. Смирись со смиренными, заботься о молчании. А если спросят тебя, отвечай кротко Всеведущему и не мудрствуй больше, чем подобает. Кто же уготовит сердце свое, как горницу? Кто будет подражать осленку и примет Христа? Кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою в пищу Изрекшему: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 34))? Кто имеет столь пламенную веру, что желает претерпеть со Христом вожделенную и блаженную страсть: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие» (Мф. 20, 18—19)? Кто отвергнет всякое пристрастие, кто будет подражать своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Он добровольно претерпел ради людей? Ибо Он страдал не за Себя Самого, но давая нам образ и показывая предел мужества и смирения, чтобы мы не падали духом, когда приемлем скорбь. **Прибавление к Церковным ведомостям. № 13, 1900 г.**

ГНЕВ*

Гнев убивает душу...

Ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк. 9, 54—56).

Гнев губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога (28, 364).

Гневающийся... убивает свою душу, потому что всю жизнь проводит в смятении и беспокойстве...

Гневливый утрачивает мир и здоровье, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, 15).

Подчинившиеся страсти гнева не совершают ничего здравого. **Святитель Василий Великий** (8, **354).**

Гнев — опасный советник, что предпринято в гневе, никогда не бывает благоразумно (11, **368).**

Скажи, какое другое зло хуже преступившей меру гневливости? И есть ли от этого исцеление? В иных болезнях прекрасное исцеление — мысль о Боге. А гневливость, как только однажды преступила меру, прежде всего заграждает двери Богу. Самое воспоминание о Боге увеличивает зло, потому что разгневанный готов оскорбить и Бога. Видел я иногда, что и камни, и прах, и укоризненные слова (какое ужасное исступление ума!) люди бросали в Того, Которого никто, нигде и никак не может уловить. Законы отметались в сторону, друга, врага, отца, жену и родных — всех сметал стремительный поток. **Святитель Григорий** Богослов (15, **159).**

Гневливый человек далек от долготерпения и любви, пустыми речами легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где в нем нет нужды, там вмешивается и навлекает на себя все большую и большую ненависть. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, 15).

См. также т. 4, с. 272—274 настоящего издания.

Горе людям, которые наносят ближнему оскорбления **и** бесчестия, ибо они не знают блаженства любви. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Ничто так не омрачает чистоту души и ясность мыслей, как необузданный и сильный гнев (35, **433).**

Гневные не видят ничего здраво и не делают ничего как следует, **но** уподобляются людям с поврежденными чувствами, потерявшим способность рассуждать (38, **574).**

Гнев — сильный, все пожирающий огонь; он и телу вредит, и душу растлевает, и делает человека неприятным на вид и постыдным (42, **171).**

Если ты скажешь оскорбительное слово, если оскорбишь брата, то огорчишь не его, а Духа Святого (43, **126).**

Христос не желает, чтобы мы гневались даже за Него. Послушай, что Он сказал Петру: «Возврати меч твой в его место» (Мф. 26, 52) (43, **149).**

Для гнева не будет места, если ты освободишься от пристрастия к себе самому. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 169).**

Непозволительно гневаться как без причины, так и по основательной причине, ибо это воспрещено Господом. **Преподобный Нил Синайский (49, 164).**

Как нет ничего выше любви, так, напротив, нет ничего хуже ярости и гнева. Лучше пренебречь полезным и необходимым, чтобы избежать гнева. Так же как лучше принимать и переносить все неприятное, чтобы сохранить спокойствие любви и мира, потому что нет ничего гибельнее гнева и скорби и полезнее любви. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Иосиф** 53, **453).**

«Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду»,— говорит Господь (Мф. 5, 22). Не гневайся ни на одного человека, хотя бы и сильно кем-либо был оскорблен: «Ибо гнев человека не творит правды Божией»,— говорит апостол (Иак. 1, 20).

«Солнце да не зайдет во гневе вашем (Еф. 4, 26),— говорит апостол.— Всякое раздражение и ярость, и гнев, **и** крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 31—32).

Остерегайся даже и ненапрасного гнева, чтобы не помутить яростью своего душевного ока: «Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих» (Пс. 6, 8). Отнюдь не должен ты ни на кого ни за что гневаться, за исключением лишь случая, если бы кто отлучал тебя от Бога и любви Его. Если же никто не отлучает тебя, напрасно гневаешься. Но, как говорит апостол, от Бога и от любви Его никто отлучить не может, не только человек, но и скорбь, и меч (Рим. 8, 35, 39).

Кто, в злопамятстве и беспамятстве гневаясь, совершил что-

либо благое? Кто, не имея кротости и долготерпения, показал какую-либо совершенную добродетель или победу? Никто! Ибо и апостолы, если бы неразумно раздражались и гневались на согрешающих, никого не наставили бы на путь спасения, никого не привлекли бы ко Христу. Хотя иногда они и ожесточались на согрешающих, однако не с яростью и не гневаясь без памяти, но благоразумно и с долготерпением, молясь Богу о согрешающих, их исправляли и наставляли.

Бог предусмотрительно создал пчелиную матку не имеющей жала: если бы имела она его, всех бы умерщвляла. Это пример начальствующим: ибо начальствующему совсем не следует предаваться слепому, беспамятному гневу и ярости, чтобы не умерщвлял он всех, повинующихся ему, своим яростным нападением. Итак, побеждай благим злое, а не злым злое, ибо как огня не погасишь огнем, но только водой, так и ярости ты не сможешь победить яростью, но преодолеешь ее кротостью и долготерпением. Святитель Димитрий Ростовский (103, 1060—1061).

Посмотри на гнев, какие знаки своего мучительства он оставляет. Смотри, что человек делает в гневе: как негодует и шумит, клянет и ругает сам себя, терзает и бьет, ударяет по голове и лицу своему, и весь трясется, как в лихорадке, словом, он похож на бесноватого. Если внешний вид его так неприятен, что же делается в его бедной душе? Как мучит ее этот бес! Видишь какой страшный яд скрыт в душе, и как горько он мучит человека! Познай же со всяким прилежанием и испытанием этот смертоносный яд, скрытый в сердце и душе твоей! Его жестокие и тлетворные проявления говорят о нем (104, 429—430).

Как гнев, так и злоба рождаются от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести. А если видит препятствие в чем-нибудь своему намерению и желанию, тем смущается, огорчается и гневается на того, кто творит препятствие. И потому старается помочь делу гневом, то есть отомстить, что свойственно злобе. Святитель Тихон Задонский (104, 430).

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей: похищают ее у меня различные страсти, в особенности... лютый гнев, я лишен всей власти кротости над собой. Кротость возвращает мне эту власть. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 521—522).

Злопамятство

Гнев обращается в злобу и злопамятство, когда долго удерживается и питается в сердце. Поэтому и повелит Господь скоро его пресекать, чтобы не перерос в ненависть и злобу, и тем не приложилось к злу большее зло. «Солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф. 4, 26—27), говорит апостол. Как пожар, если его не потушить сразу, многие поедает дома, так и

гнев, если вскоре не прекратится, много зла учинит и бывает виной многих бед. Поэтому, по увещанию апостола, нужно сразу изгонять гнев из сердца, чтобы, усилившись, не причинил еще больше вреда и не погубил нас самих, гневающихся, и тех, на кого мы гневаемся. Святитель Тихон Задонский (104, 431—432).

Будем... перед каждой молитвой рассматривать свою совесть и. находя в ней злопамятство, искоренять его... молитвою за врагов и благословением их (108, 513).

Если попустишь сердцу твоему ожесточиться злопамятством и оправдаешь свой гнев гордостью, то отвратится от тебя Господь Бог твой и будешь предан на попрание сатане (109, 212).

Злопамятство основано на гордости. Гордость таится даже в освещенных благодатью избранниках Божиих. И они должны хранить себя от этого внутреннего яда и порождаемого им убийства души злопамятством (111, 246).

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, ни под каким предлогом не позволять ему свить гнездо в душе (111, 246).

Первое приготовление к молитве состоит в отвержении злопамятства и осуждения ближних (112, 95).

Бог есть любовь... следовательно, отвержение любви или злопамятство есть отречение от Бога. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 294).

Гнев — извращение естественной природы человека

Имеется естественный гнев, без которого невозможно приобрести чистоту: невозможно приобрести ее, если не будем гневаться па все, всеваемое в нас врагом. Этот гнев грех заменил в нас гневом на ближних по самым ничтожным, ничего не значащим поводам. Авва Исаия (82, 173).

Потому ты и оскорбляешь, что сам ты ничто: человеку не свойственно наносить оскорбления (43, 348).

В том и благородство, в том и свобода, чтобы никому не говорить ничего унизительного, хотя бы иной и был достоин этого (43, 349).

Ты гневлив? Будь таким по отношению к своим грехам, бей свою душу, бичуй свою совесть, будь строгим судьей и грозным карателем своих собственных грехов — вот польза гнева, для этого Бог и вложил его в нас (45, 20).

Для того и дал нам Бог оружие гнева, чтобы мы не собственное тело (то есть ближних) поражали мечом, но чтобы вонзали все его острие в грудь диавола. Вонзи туда свой меч по самую рукоять, если хочешь и рукоять, и не извлекай его оттуда никогда,

напротив, присоедини еще и другой меч. А это произойдет, если мы будем щадить друг друга, если будем миролюбиво расположены друг к другу. Святитель Иоанн Златоуст (45, 124).

У того, чей ум непрестанно устремлен к Богу, и вожделение перерастает в желание Бога, и раздражительная (сила души) преображается в Божественную любовь. Благодаря долговременному Божественному озарению весь ум становится световидным. Стеснив и подавив свою вожделетельную часть, он преобразует ее в непрестанное желание Бога и неослабную любовь к Нему, всецело обращая ее от земного к Божественному. Преподобный Максим Исповедник (68, 186).

Не допускай гнева...

Чтобы с дерзновением приступать к Богу, не допускай гнева, когда он хочет войти в твою душу и соединиться с нею, но отгоняй его, как бешеного пса. Святитель Иоанн Златоуст (41, 631).

Можно не приходить в гнев, если всегда помнить, что ты перед очами Всевидящего Бога. Святитель Василий Великий (8, 193).

Упражняйся в безгневности, чтобы не упиться без вина, отягчив себя пороком и гневом (25, 509).

Если увидишь лежащую змею — бежишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя, а гневу, который полон смертоносного яда, позволяешь оставаться в сердце. Преподобный Ефрем Сирин (28, 364).

Христос вкусил за нас желчь, чтобы мы погасили в себе гнев и всякое суетное смущение. Авва Исаия (34, 73).

Не оставим этого зверя на свободе, по набросим на него со всех сторон крепкую узду — страх будущего суда (42, 40).

Что для огня вода, то для гнева кротость и ласковость (38, 634).

Будем упражняться на домашних своих прежде искушения: мы часто сердимся на детей; удержим здесь гнев, чтобы нам легко было обуздать его перед друзьями, а затем и перед врагами (43, 271).

Гнев есть огонь, пламя, которое охватывает, умерщвляет и сжигает. Но мы будем угашать его долготерпением и воздержанием (46, 188).

Когда к тебе, терпящему что-либо ужасное и невыносимое, подступят гнев и ярость, вспомни о кротости Христа, и скоро станешь кротким и смиренным... извлекая величайшую пользу из кротости не только для себя, но и для врага, наставляя его (примером) быть добрым (46, 391).

Всегда сохраняя себя от гнева, мы уподобимся Богу. Святитель Иоанн Златоуст (43, 169).

Щадя других и не проявляя своего гнева, сам найдешь пощаду, в общем мнении покажешься благоразумным и сохранишь способность молиться. **Преподобный Нил Синайский (47, 177).**

Ощутив гнев, тотчас отвергни его, чтобы не нарушить радость твою о Господе. Умоляю как юношей, так и старцев, чтобы не позволяли гневу обладать вами. **Преподобный Антоний Великий (82,28).**

Передавал авва Евагрий изречение некоего старца: Отвергаю плотские наслаждения еще и для того, чтобы отсечь поводы к возмущению гневом. Заметил я, что гнев борет меня всегда по поводу наслаждения, возмущая ум мой и отнимая у меня рассуждение (82, **112).**

Гнев укрощается псалмопением, долготерпением и милосердием. Авва Евагрий (82, **113).**

Не нужно гневаться никому за слово обличительное. Не гневаешься, человек, на зеркало, которое отражает недостатки лица твоего. За что же гневаться на проповедника, указывающего на твои грехи? **(104, 431).**

Как не угашается огонь огнем, так не побеждается гнев гневом, но разжигается еще больше. Отсюда восстают ссоры, войны, драки, кровопролития, убийства и прочее зло. А кротостью и любовью часто и самые свирепые враги преклоняются и примиряются. **Святитель Тихон Задонский (104,** 433—434).

Ветхий Завет воспрещал грубые последствия гнева, Господь воспретил самое сердечное действие страсти. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 510).**

Как же удерживаться, чтобы не воспламеняться гневом от чужого гнева, как огнем от огня? Ибо одинаково плохо, как самому сначала предаться злу, так и прийти в одинаковое расположение с предавшимся ему. Во-первых, немедленно прибегни к Богу и проси, чтобы Он нещадно сокрушил разящий тебя град гнева, но пощадил нас, не обижавших других. И в то же время положи на себя знамение креста, которого все ужасается и трепещет и ограждением которого пользуюсь я во всяком случае и против всякого. Во-вторых, изготовься к борьбе с тем, кто подал причину к этому гневу, а не с тем, кто предался ему, чтобы тебе, хорошо вооружившись, легче было победить страсть. Ибо неготовый не выдерживает нападения, а кто хорошо приготовился, тот найдет **и** силы победить. И что значит победить? Равнодушно перенести внешнюю победу над собой. В-третьих, зная, из чего ты произошел и во что обратишься, не думай о себе очень много, чтобы не смущало тебя высоко и не по достоинству составленное о себе мнение. Ибо смиренный равнодушно переносит победу над собою, а слишком надменный ничему не уступает. Те же, которые, чтобы сколько-нибудь остановить свое превозношение, сами себя называют землей и пеплом... есть друзья Божии. А ты, как будто со-

вершенный, отказываешься терпеть оскорбления. Смотри, чтобы не понести тебе наказание за самомнение... **В-четвертых, знай, что** и жизнь наша ничто и мы все не безгрешные судьи о добрых и худых делах, но большей частью и чаще всего носимся туда и сюда и непрестанно блуждаем. Что плохо для нас, то еще не плохо для Слова; а что хорошо для меня, то, может быть, не таким окажется для Господа. Одно, без всякого сомнения, плохо: это злонравие. А здешняя слава, земное богатство и благородство — одни детские игрушки. Поэтому о чем сокрушаюсь, тому надлежало бы мне радоваться... В-пятых, будем иметь больше рассудительности. Если нет ни малой правды в том, что говорит воспламененный и ослепленный гневом, то слова его нас не касаются. А если он говорит правду, то значит сам я нанес себе какую-нибудь обиду, За что же жалуюсь на того, кто объявил остававшееся до сих пор скрытым? Гнев не сохраняет верности. Ибо если прибегает он часто и к неправде, то удержит ли в себе тайну? После этого успокоишь себя так: если эта вспышка не есть зло, то несправедливо и обвинять ее. А если зло, что и действительно так, то не стыдно ли терпеть в себе то, что осуждаешь в других, когда терпишь от них сам, и не вразумляться примером своего врага? Притом если и прежде не пользовался добрым о себе отзывом тот человек, который горячится и дышит дерзостью, то и теперь порицание падет, очевидно, на него, а не на тебя. А если он человек превосходный, то не почтут тебя здравомыслящим за ответ, потому что мнение большинства всегда склоняется в пользу лучшего. Но ты делал ему добро? Тем более его осудят. Но он обидел тебя? Ты (же ученик Христов, послушай Господа) не делай ему зла. Но его надобно остановить? Что, если в большее придет неистовство? Он первый начал? Пусть вразумленный и словом, и благонравием твоим, как можно скорее сокрушит ярость... Это обидно?! Обидно, если и ты падешь с ним вместе. Неужели и на укоризны больных станем отвечать укоризнами? Не равнодушно ли ты переносишь исступление беснующихся — разумею таких, которые невольно изрыгают злословие? Почему же не перенести этого от безумного и пришедшего в сильную ярость? Конечно, должно перенести, если сам ты в здравом уме. Что сказать о пьяных, у которых рассудок потемнен вином? Что, если мимо тебя пробежит бешеная собака? Что, если верблюд по природной наглости закричит во все горло и протянет к тебе шею? Будешь ли с ним Драться или по благоразумию побежишь прочь? ...И ты, если размыслишь о сходстве гневливого с такими, станешь презирать оскорбления. Назову тебе один искусственный способ. Хотя **он** и **не** достоин внимания тех, которые предпочитают кротость, однако назову, потому что он может погашать неприятность... Пришедшего в ярость старайся низложить шутками. Смех — самое сильное оружие к победе над гневом... Того, кто оскорбляет человека, не сердящегося на его нападения, но смеющегося над ним, это всего более огорчает и обессиливает. Напротив, если встречает он

себе сопротивление, это приносит ему некоторое удовольствие, потому что доставляется новая пища гневу, а гнев ему весьма приятен. Заклинаю тебя, гнев — друг пороков, неприязненный мой защитник и покровитель, надмевающий меня и предающий аду, покорись ныне Богу и Слову. Покорись, гневливость — человекоубийственная страсть, очевидное безобразие лица, обуревание мысли, злобное упоение, рога, подталкивающие в тартар, легион бесов, многосложное зло... покорись! Ибо Христос, Которого не вмещает мир, Который Своим кормилом движет вселенную, уделяя жизнь и людям, и Ангелам,— усердно призывающим Его дарует разрешение и от лукавых духов, и от страстей. Христос хочет, чтобы бесы гнева немедленно бежали от рабов Божиих и, войдя в свиней, скрылись в бездне. Готово принять их это стадо, низвергающееся в глубину. Но не касайтесь нас, о которых имеет попечение Сам Бог. **Святитель Григорий Богослов (15, 168).**

«Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним»

Гневающийся на ближнего да примирится с ним, чтобы примирился с ним прогневанный праведный Судия. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 94).**

В этом-то (примирении) и состоит исцеление душ и ран наших, в этом — самый лучший путь угождения Богу, в этом — самое верное отличие боголюбивой души, когда мы все исполняем ради закона Господня и не поддаемся неблагородным мыслям, но становимся выше страстей, представляя себе благодеяния, ежедневно оказываемые нам Богом. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 284).**

Примирение нас друг с другом всего вожделеннее для Бога Слова. Ибо Тот, Кто примирил небесное с земным, прекращает и наши вражды, не позволяя возникнуть им, а возникшее исторгая с корнем. **Преподобный Исидор Пелусиот** (52, **13).**

Если ты примиришься здесь, то избавишься от суда там... **Святитель Иоанн Златоуст (37, 179).**

«Ты взыскуешь,— говорит Господь,— человеколюбия; а обиженный (тобою) ищет отмщения. Ты называешь Меня милосердым, а он — правдивым. Ты просишь снисхождения, а он вопиет, что не оказано ему помощи. Успокой его, справедливо вопиющего, и не будешь лишен Моего благоволения; примирись с обиженным, и тогда умоляй о Моем примирении с тобой... Не оказываю благоволения обидевшему, пока сетует обиженный. Не малый, но высокий и великий даю тебе дар — отлагаю исследование дела, не произношу немедленного приговора; даю тебе время удовлетворить обиженного». **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 14).**

Не столько повредил тебе враг, что бы он ни делал, сколько ты вредишь себе, не примиряясь с ним и попирая законы Божии (35, 555).

Если же ты будешь ждать, чтобы враг наперед пришел и попросил прощения, то ты не получишь пользы — он предвосхитит награду и получит благословение. А когда ты сам придешь, то не останешься ниже его, но победишь гнев, преодолеешь страсть, обнаружишь великую мудрость, послушавшись Бога (35, 597).

Нелегко и неприятно пойти к тому, кто враждует и злобствует против нас... и начать разговаривать с ним. Но если ты размыслишь о высоком достоинстве этой заповеди (примирения), о величии награды и о том, что польза от этого доброго дела обращается не на него, а на тебя, то все покажется тебе легким и удобным (38, 284).

Тяжелое и трудное дело — скоро примириться с врагом, тяжелое не само по себе, но по нашему нерадению (37, 174).

Трудно начать примирение, а когда это сделано, все последующее будет легко и удобно. Святитель Иоанн Златоуст (37, 175).

ГОРДОСТЬ*

Гордость — отвержение Бога

Горе гордым, ибо участь их с диаволом-отступником. **Преподобный** авва **Исаия (34, 195).**

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю. Смирение и кротость возносят человека с земли на Небо (82, 14).

Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и Святым Его. Имеющий в себе гордость — причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов. Прогневан гордостью Всемогущий: повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь, и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и мучения. По причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий (82, 6).

Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостней всех — гордость сердца (82, 19).

Не считай себя мудрым: иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты впадешь в руки врагов твоих (82, 23).

Не возносись гордостью, не провозглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может пребыть чистым от греха (82, 25—26).

Чада мои, нет нечестия, которое было бы выше того, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Естественно духу нашему возвышенное ощущение презрения к врагам-демонам, но это ощущение извратилось: мы преклонил» голову перед демонами, а превозносимся один над другим, уязвляем друг друга, каждый признавая себя праведнее ближнего. Гордостью нашей мы делаем Бога нашим врагом. **Авва Исаия (82, 173—174).**

* См. также т. 2, с. 696—697 настоящего издания.

Что может грех там, где есть покаяние? Как можно преуспеть в любви там, где есть гордыня? **Иоанн, игумен в Раифе (82, 297).**

Когда придет тебе помышление гордости или превозношения, исследуй совесть свою, сохраняешь ли ты все Божественные заповеди? Любишь ли врагов твоих? Радуешься ли когда возвышается и прославляется человек, действующий против тебя? Огорчает ли тебя унижение? Признаешь ли себя рабом неключимым? Признаешь ли себя грешнейшим всех грешников? Если же, в противоположность этому, ты находишься в таком настроении, что готов всех учить и исправлять, то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели (82, **396).**

Лучше быть побежденным в смирении, чем победить с гордостью (82, 397).

Гордость, если бы и приблизилась к небу, низвергается даже до ада. Так, напротив, смирение, если бы низошло до ада,—оттуда возводится даже до неба. **Изречения безымянных старцев (82, 401).**

Гордость — начало греха. С нее начинается всякий грех и в ней находит свою опору. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 575).**

Началом гордыни бывает обычно презрение. Тот, кто презирает и считает за ничто других — одних считает бедными, других людьми низкого происхождения, третьих невеждами, — вследствие такого презрения доходит до того, что почитает себя одного мудрым, благоразумным, богатым, благородным и сильным (5, 94).

Как узнается гордый и чем исцеляется? Узнается потому, что домогается предпочтения. А исцеляется, если будет верить суду Сказавшего: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6). Впрочем, надо знать, что хотя убоится суда, произнесенного за гордость, однако не может исцелиться от этой страсти, если не оставит всех помышлений о своей предпочтительности. **Святитель Василий Великий** (8, **195).**

Гордость есть причина первоначального падения и главное начало болезни. Гордость через Люцифера (Денницу), низверженного за нее, вкралась потом в первозданного Адама, произвела слабости и поводы ко всем порокам. Ибо когда он думал, что может приобрести славу Божества свободой произвола и своим старанием, он потерял и ту, которую получил по благодати Творца (53, **145).**

Кем обладает страсть гордости, тот не только не считает достойным соблюдать какое-либо правило подчинения или послушания, но и самое учение о совершенстве не допускает до своих ушей. В его сердце растет такое отвращение к духовному слову, что если бы и случилось такое собеседование, взор его не может стоять на °Дном месте, но насупленный взгляд обращается туда и сюда, глаза обыкновенно устремляются в другую сторону, ...так что пока продолжается духовная беседа, он думает, ...что все говорится в Укор ему (53, **159).**

По каким признакам можно угадать и различить плотскую гордость, чтобы обнаженные и выведенные наружу корни этой страсти, ясно понятые и рассмотренные, легче можно было вырвать? Ибо тогда можно от смертоносной болезни всецело уклониться, когда против гибельного воспаления и вредных проявлений принимаются заблаговременные меры предосторожности; когда, зная предварительные приметы, мы предупреждаем болезнь с предусмотрительной и прозорливой рассудительностью... Итак, плотская гордость отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в молчании — досада, в веселии — громкий разливающийся смех, в печальном случае — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомыслие, слова выражаются без всякого участия сердца, безрассудно. Она не имеет терпения, чужда любви, дерзко наносит оскорбления, а терпеть их не может. Она не склонна к повиновению, если что не совпадает с ее желанием и волей. К принятию увещания она непреклонна; к отречению от своей воли — слаба, для подчинения другим — весьма упорна, всегда пытается настоять на своем мнении, а уступить другому никак не хочет; и таким образом, сделавшись неспособной принимать спасительный совет, во всем доверяет больше своему мнению, чем суждению старцев или духовных отцов (53, **161).**

Подвиг предлежит нам против духа гордости. Эта страсть, хотя по времени борьбы с пороками и по порядку исчисления ставится последней, но по важности и по времени происхождения она первая: этот зверь самый лютый, свирепее всех предыдущих, искушает особенно совершенных и почти уже поставленных на верху добродетели, и жестоким угрызением губит их (53, **143).**

Подвижник Христов, который подвизается духовным подвигом и желает получить от Господа венец, должен поспешить всеми способами подавить этого лютого зверя, истребляющего все добродетели, будучи уверен, что пока гордость пребывает в его душе, он не только не может освободиться от разных пороков, но если бы и имел что-либо добродетельное, и это погибнет от яда гордости (53, 163).

Если мы будем размышлять о страданиях Господа нашего и всех святых, думая, что искушающие нас обиды настолько легче, насколько дальше мы отстоим от их заслуг и поведения, если будем помнить, что мы через короткое время переселимся из этого века и по скором окончании жизни сразу будем соучастниками святых, то такое размышление истребит в пас не только гордость, но и все пороки (53, **164).**

Всякая душа, одержимая гордостью (оставленная благодатью), предается духовным непотребствам, опутывается плотскими страстями, чтобы, по крайней мере, униженная плотскими пороками, сознала себя нечистой и осквернепной через плоть, тогда как во время холодности духа не могла прежде осознать, что через возношение сердца она сделалась нечистой перед взором Божиим; что-

бы таким образом униженный человек позаботился выйти из состояния холодности и, пристыженный бесчестием плотских страстей, постарался возбуждать в себе горячую ревность к духовным подвигам (53, **156).**

Гордость — столь великое зло, что заслуживает иметь противником ни Ангела, ни другие противящиеся ей силы, но Самого Бога... (53, **146).**

Как победить гордость?... Мы можем... избегать сетей этого злейшего духа, если при всех добродетелях, в каких преуспеваем, будем говорить с апостолом: «Благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна» (1 Кор. 15, 10); «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). И Сам Виновник нашего спасения говорит: «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И святой Давид напоминает: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его: если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126, 1). «И помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Рим. 9, 16). **Преподобный Иоанн** Кассиан **Римлянин** (53, **148).**

От гордости рождаются: презрение, зависть, неповиновение, хула, ропот, поношение. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серапион 53, 254).**

Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, презрение людей, мать осуждения, исчадие похвал, знак бесплодия души, отгнание помощи Божией... Гордость есть предтеча умоисступления, виновница падений, причина беснований, источник гнева, опора лицемерия, твердыня бесов, хранилище грехов. Гордость есть причина немилосердия, неведение сострадания, жестокий истязатель, бесчеловечный судия, противница Богу, корень хулы. Начало гордости — корень тщеславия; середина — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самодовольство в сердце, ненависть обличения. Конец гордости — отвержение Божией помощи, упование на свои усилия, бесовский нрав. ...Весьма часто эта страсть получает пищу от (самодовольного) благодарения Бога, ибо она сначала не склоняет нас бесстыдно к отвержению Бога. Видел я людей, устами благодарящих Бога, а в мыслях своих возносившихся. ...Где совершилось грехопадение, там прежде водворилась гордость (57, **150).**

Не возвышайся, перстный, ибо многие, будучи святыми и невещественными, свержены с неба (57, **152).**

От гордости происходит забвение согрешений, а память о них — ходатай смиренномудрия... (57, **153).**

Гордый монах не имеет нужды в бесе, он сам сделался для себя бесом и супостатом... Тьма чужда света, и гордый чужд всякой Добродетели... Кто пленен гордостью, тому нужна помощь Самого Бога (57, 153).

Смерть — это низвергнутая с небес гордость, которая возносит нас до небес и низводит до бездн (57, 178).

Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства, а невидимую — Предвечный и Невидимый (57, 211).

Гордым весьма полезно повиновение, жестокая и унижающая жизнь и чтение о сверхъестественных подвигах святых Отцов. Может быть, через это гордые получат малую надежду на спасение... Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего, а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и само рождение. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 151).

Не допускай в себе недуга гордыни, чтобы враг не похитил у тебя рассудка (25, 50).

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни. Смиренномудрый же и терпеливый возвеселится о Господе (25, 177).

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы (25, 177).

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят и в которую пойдет. Возвышает же Господь смиренных (25, 188).

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение — любит Господь (25, 210).

Гордыня подобна высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья. И если кто влезет на него, тотчас обрушится с высоты. Преподобный Ефрем Сирин (26, 100).

Гордостью болен тот, кто стал отступником от Бога и собственным своим силам приписывает добрые дела (47, 219).

Гордость надмевает мысли до напыщенности и учит презирать всякого человека. Преподобный Нил Синайский (48, 184).

Нет зла, равного гордости. Она превращает человека в демона — наглого, богохульствующего клятвопреступника (45, 576).

Гордый человек расположен мстить за обиды. Гордый не может равнодушно переносить обиды ни от высших, ни от низших; а кто не переносит спокойно обиды, тот не в состоянии переносить несчастье (45, 576).

Человек надменный постоянно сокрушается скорбью, постоянно досадует, постоянно сетует. Ничто не может утолить его страсти (45, 576).

От гордости происходит презрение бедных, страсть к деньгам, властолюбие и сластолюбие (45, 576).

Бог ни от чего так не отвращается, как от гордости. Потому-то Он еще изначала все устроил так, чтобы истребить в нас эту страсть. Для этого мы сделались смертными, живем в печали и сетовании; для этого жизнь наша проходит в труде и изнурении, обременена непрерывной работой (41, 671).

Если бы мы постоянно вспоминали о грехах своих, то ничто

из внешних предметов не могло бы возбудить в нас гордость: **ни** богатство, ни могущество, ни власть, ни слава (46, 93).

Как же потушить гордость? Нужно познать Бога... Когда же познаем Бога, от нас удалится всякая гордость. Кто знает, до какой степени Сын Божий смирил Себя, тот не превозносится (45, 576).

Подумай о геенне, подумай о тех, кто гораздо лучше тебя, подумай о том, насколько ты виновен перед Богом... и ты скоро укротишь свой разум, смиришь его. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 577).**

Кто верует, тот не гордится, но, подражая Господу, старается стяжать смирение. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 436).**

Праведные искушаются гордостью *

Праведник должен бояться гордости больше, чем грешник, потому что грешник по необходимости имеет смиренную совесть, **а** праведник может гордиться своими добрыми делами. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 411).**

Надеющийся на свою праведность и держащийся своей воли не может избежать козней диавольских, ни найти покой, ни увидеть свои недостатки. **Преподобный авва Исаия (34, 326).**

О духовной гордости, которою искушаются все совершенные, скажем, что этот род гордости не многими познан и испытан, потому что не многие стараются приобрести совершенную чистоту сердца, чтобы достигнуть этих степеней брани, и не заботятся об очищении страстей. ... Эта гордость обыкновенно искушает только тех, которые, победив предыдущие пороки, находятся уже почти на верху добродетели. Поскольку хитрый враг не может подвергнуть их плотскому грехопадению, то пытается низложить духовным падением, чтобы лишить их всех заслуг прежних добродетелей, приобретенных с большим трудом. Преподобный Иоанн Кассиан **Римлянин** (53, **157).**

Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все Добродетели, лишала человека всякой праведности и святости **и** обнажала, как гордость. Гордость подобна главной и губительной болезни, которая не один член человека расслабляет, но все тело повреждает смертоносным расстройством и уже стоящих на верху Добродетелей может подвергнуть жестокому падению и погубить. Ибо всякая страсть ограничивается своими пределами и целью, хотя повреждает и другие добродетели, но нападает, главным об-Разом, на одну и ее особенно подавляет и побеждает. И чтобы это можно было яснее понять, скажем, что чревобесие, например,

* См. также т. 2, с. 707 настоящего издания.

то есть вожделение чрева, или страсть к обжорству, губит строгость воздержания; похоть оскверняет целомудрие; гнев губит терпение, так что иногда преданный одному пороку не лишается совсем других добродетелей... А когда гордость овладевает несчастной душой, то, как жестокий тиран, взяв высокую крепость добродетелей, весь город до основания разрушает и разоряет. Высокие стены святости сравнивает с землей пороков и не оставляет покоренной душе никакой свободы. И чем более богатую захватит в плен, тем более тяжкому игу рабства подвергает и, с жестокостью ограбив все имущество добродетелей, совсем обнажает. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 144).**

Не вдавайся в гордыню потому, что дела идут у тебя успешно, как будто не можешь потерпеть чего-либо худого. Напротив, помни, что обстоятельства часто меняются, держись скромного образа мыслей и не выходи из пределов человеческих. Правосудие наблюдает дела наши; возмечтавших о себе, что они уже не подлежат наказанию, оно доводит до наказания тем способом, которым они думают избежать его. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 114).**

Любишь ты праведность? Возненавидь гордыню и возгнушайся ею: она и дела правды делает неблагоугодными Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

На великую высоту восходит душа гордого и оттуда низвергает его в бездну. **Преподобный Нил Синайский (47, 219).**

Если возникает в тебе гордость, вспомни, что ею истребляют все плоды добродетели, и успокоишься. **Преподобный авва Исаия (34, 97).**

Если кто скажет, что лучше гордиться, делая добро, чем смиряться, согрешая, тот совсем не понимает ни вреда гордости, ни пользы смирения (35, **190).**

Человек был человеком по природе и устроению Божию, но стал животным через приобщение к гордости. Был человеком как носящий в себе образ Божий и стал зверем, преисполненным тщеславия (45, **917).**

Человек, творящий благое с кичением... впадает в крайнюю погибель (35, 42).

Гордость в высшей степени вредна и пагубна не только для того, кто усвоил се себе, но и для того, кто ненадолго разделяет ее (37, **724).**

Гордый не знает самого себя и после многих трудов теряет все сокровище добродетели (40, **397).**

Гордость... может повредить всякую добродетель души: молитву, милостыню, пост, или что-либо другое. Сказано: «что высоко у людей, нечисто перед Богом» (42, **108).**

Представь, если хочешь, что кто-нибудь воскрешает мертвых, исцеляет хромых, очищает прокаженных, но с гордостью — никто не может быть хуже, нечестивее и виновнее его (43, **277).**

Гордость есть знак низкого ума и неблагородной души (44, 11).

Сколько бы мы ни совершали добрых дел, (гордость) не позволяет им укрепиться в нас и неразлучно пребывать с нами... но препятствует им оставаться в нас непоколебимыми (45, **576).**

Знай ясно, что человек, с гордостью живущий добродетельно — если только вообще это значит жить добродетельно, — неожиданно может впасть в окончательную гибель. Тот, кто допустил себя до падения, научившись из этого падения смирению, может восстать и скорее восстановить свое прежнее положение, если только захочет. Тот же, кто по видимости поступает хорошо с гордостью, но не терпит никакого зла, никогда даже не заметит своего беззакония, а, напротив, лишь умножит зло и внезапно отойдет отсюда, лишенный всего (46, **531).**

Подлинно ничто так не отвращает милосердия Божиего и не предает геенскому огню, как страсть гордыни. Если она присуща нам, то какие бы подвиги мы ни совершали — воздержание ли, девство ли, молитву ли, милостыню ли,— вся наша жизнь становится нечистой. Святитель Иоанн Златоуст (46, 602).

Избегай гордости, человек, ...чтобы не иметь тебе противником своим Бога. **Преподобный Нил Синайский** (48, **243).**

Препятствуют пришествию к нам Христа холмы и горы наших гордых помыслов, слов и дел, ибо не приходит туда смиренный Христос, где есть вознесшаяся гордость, согласно словам Писания: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Притч.. 16, 5). Ибо, по апостолу: «Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6, 14—15). Гордость есть тьма и Велиар. Слово «Велиар» означает «слепое светило», и этим как бы говорится, что он глядит, но не видит. Гордый человек не знает себя: он считает себя светлым, а на деле он мрачен. Считает себя лучше многих, а на деле он хуже всех. Мнит себя идущим к небу, в то время как идет к бездне. Как же Христос, Свет наш, может жить с такой слепой тьмой, которая считает себя светом? Христос и на небе не мог жить с Велиаром: Он сверг гордого, как же на землю Он придет к нему, то есть к гордому человеку? Какое может быть согласие смиренного Христа с гордым Велиаром?

Велиар, то есть бесовская гордость, существующая в человеке, есть как бы та вспоминаемая в Божественном Писании гора, называемая Гелвуйской, на которую не сходит с небес ни роса, ни Дождь и которую проклял святой Давид, поскольку на ней был Убит иноплеменниками Саул с тремя своими сыновьями (2 Цар. 1, 21; 1 Цар. 31, 2). Также и на гордого не сходит ни роса, ни дождь благодати Божией, ибо гордостью Христос распинается и Убивается. Кто возненавидел Христа, ходящего во плоти на земле? Гордые князья и законоучители иерусалимские: «Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?» (Ин. 7, 48). Они-то и начали злобствовать против Него. Кто предал Христа на смерть?

Гордая иудейская синагога, мнящая себя святой, а Христа считающая грешником: «Мы знаем, что Человек Тот грешник» (Ин. 9, 24). Кто распял Христа? Гордый Пилат. Итак, проклята Богом гордость, как Давидом Гелвуйская гора, чтобы не сошла на нее роса благодати Божией и дождь милосердия Божиего. Не придет туда Христос, где увидит гору велиаровой гордости (103, 593—594).

Гордый идет не правым и не простым путем, но неровным, тернистым. «Гордые крайне ругались над мною, но я не уклонился от закона Твоего»,— говорит пророк (Пс. 118, 51). Самое это главное преступление и безмолвное уклонение от закона — в незнании немощи своей — гордости. Ни через что иное так легко не совершается преступление и падение, как через гордыню; и ни через что иное так легко не происходит исправление, как через смирение и простоту. Где совершилось падение, там все было предварено. Из-за гордыни сатана был свержен с небес; фарисей растерял все добродетели, Навуходоносор лишился царства и со скотами, как скот, семь лет ел траву; и тысяча тысяч падений совершаются из-за гордыни. Потому будь смирен и, благодатью Божией покрываемый и сохраняемый, всегда сохранишься без порока и без преткновения. Святитель Димитрий Ростовский (103, 1037).

Видишь, когда приближается солнце, тень становится меньше. Так и благочестивое сердце: чем ближе приходит к нему Бог со Своим светом и дарованиями, тем более оно познает свое ничтожество и смиряется перед Богом и людьми, считая себя недостойным. Напротив, чем дальше отходит солнце, тем большая бывает тень, а когда солнце заходит, тень удлиняется. Зайдет солнце — исчезает и тень. Так и человек: поскольку удаляется от него Бог, постольку возносится и величается он в сердце своем; поскольку же человек возносится, постольку от Бога удаляется и Бог от него. И как тень исчезает, когда солнце скрывается, так исчезают и эти, которые мнят себя великими, когда скрывается Бог (104, 440—441).

Посмотрим на плоды горького семени гордости. Гордый человек всяким образом ищет чести, славы и похвалы; он всегда хочет казаться значительным, указывать, повелевать и начальствовать. А кто препятствует его желанию, на того сильно гневается и озлобляется. Лишившись чести и начальства, он ропщет, негодует и хулит. «Чем я согрешил? В чем я виноват? Этого ли труды мои и заслуги достойны?». А часто бывает, что человек сам себя и умерщвляет. Гордый начинает дела выше своих сил, которых не может исполнить. О, человек! что касаешься бремени, которого не можешь понести? В чужие дела он самовольно вмешивается, везде и всякому хочет указывать, хотя и сам не знает, что делает,— так гордость ослепляет его. Без стыда хвалит себя и возвышает: «Я. дескать, то и то сделал, такие-то и такие заслуги имею перед обществом». О, человек! исчисляешь свои заслуги, но что же о грехах своих не говоришь? Если стыдно их объявлять, то стыдись

и хвалить себя. Гордый презирает и уничижает других людей: он, дескать, подлый человек, он негодный. А он такой же человек, как и ты, все мы люди. Он грешник, но думаю, что и ты этого имени не отречешься; он в том согрешил или грешит, но ты в другом, а может быть, и в том же. «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Власти и родителям своим он не покоряется, не повинуется — у гордых шея жестка и непреклонна. Они всегда хотят на своей воле настоять и ее утвердить. Добро, какое имеет у себя, самому себе, своему старанию и трудам и своему разуму приписывает, а не Богу. О, человек! что ты от себя можешь иметь, ты, который нагим вышел из чрева матери своей? Что можешь иметь, чего Бог, источник всякого добра, не подает тебе? Что наши старания и труды могут без помощи Того, Который один все может, и без Которого всякий ничто, как тень без тела? Обличения и увещания гордый крайне не любит, считает себя исправным, хотя и весь подпорчен. Он не терпит уничижения, презрения, бед и напастей, негодует, ропщет, а часто и хулит. В словах и поступках проявляет надменность и напыщенность... Все это плоды ненавистной Богу и человеку гордости (104, 442—443).

Низлагает нашу гордость конец нашей жизни, «ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Приникни к гробам, отличи там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от неблагородного, мудрого от неразумного. И, глядя в гроб, хвались своим благородством, превозносись разумом, величайся богатством, надмевайся честью, считай ранги, исчисляй титулы. О, бедное создание, бедное по началу, бедное по середине, бедное и по концу! Подобен ты хрупкому и худому сосуду, подобен праху и в прах обратишься (104, 446).

Чем больше будем познавать и помнить Христа, тем лучше познаем свое недостоинство и окаянство и тем смиримся. Христос, Сын Божий, Господь твой, ради тебя смирился — тебе ли, рабу, гордиться? Господь твой ради тебя принял образ раба — тебе ли, рабу, искать господства? Господь твой ради тебя бесчестие принял — тебе ли, рабу, возноситься честью? Господь твой не имел где главу приклонить — тебе ли, рабу, расширять великолепные здания?... Господь твой за распинателей Своих молился: Отче! прости им (Лк. 23, 34) — тебе ли, рабу, на оскорбивших гневаться, озлобляться, искать мщения? Но кто ты таков, что не терпят уши твои оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная, трава, сено, пар, ненадолго являющийся и исчезающий. Но смотри и берегись, чтобы и тебя Христос, Господь твой, не постыдился, когда ты стыдишься смирения и кротости Его (104,447).

Люди наиболее гордятся или честью и славой, или богатством, или разумом, или крепостью, или благородством. Но все это подлежит переменам, и как приходит к нам, так и отходит от нас, ибо не наше: и возноситься тем, что не наше, весьма бессмысленно. Все,

что ни имеем, не наше, но Божие; мы только сосуды и хранилища Божиих дарований. Богу дарующему подобает всякая хвала, и честь, и благодарение, а человеку подобает смиряться, чтобы и то, **что** имеет, не было отнято из-за гордости. **Святитель Тихон Задонский (104, 449).**

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»

Невозможно, кажется, поверить, чтобы человек, будучи землей и пеплом, вздумал гордиться; чтобы человек слабый, подверженный всяким недостаткам, к тому же, если рассудить, повинный и суду Божию, начал превозноситься, да еще перед самим Богом, перед которым и весь мир есть капля, павшая из океана. Однако это бедное животное надмевается, возвышается выше кедров ливанских, эта пылинка высоко о себе мечтает, презирает других, да еще и братию свою.

Подлинно Бог украсил человека при создании превосходнейшими дарованиями и умалил его малым чем от Ангелов. Но человек эти дарования по большей части потерял: гордость его обнажила. «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным» (Пс. 48, 13). А хотя бы, и действительно, эти дарованные Богом совершенства все и доныне сохранились в человеке, они не надмевать нас должны, но побуждать больше благодарить Бога и больше смирять себя, ибо мы, ничего не заслужив, все имеем, а в знак благодарности эти дарования употреблять на пользу другим.

Но как эту, созданную Богом, красоту гордость разоряет, так, напротив, падшую снова поднимает смирение. Какое же между ними есть различие?

Отец гордости — диавол, родитель смирения — Бог. Гордость не унижает себя, видя свои недостатки, или даже не усматривает своих недостатков и хвалится тем, чего не имеет; но смирение не превозносится и тем, что имеет. Оно подобно плодоносному дереву, которое чем больше отягощается плодами, тем более склоняется к земле. Гордость все себе и своим заслугам приписывает: она не думает, что есть такое, что превосходило бы ее силы. Но смирение все отдает Богу, знает оно, что как всякое добро из этого Источника проистекает, так в него же должно и возвращаться через признание наше. Гордость думает постигнуть **все,** и тайны Божии, и возносится выше разума Христова; но смирение пленяет ум свой в послушание вере, утверждаясь на священном основании (Еф. 2, 20), что невозможно солгать Богу. Гордость не терпеливо переносит наказующую руку Божию, но с ропотом; а смирение с радостью приемлет наказание Божие. Гордость других презирает и по разуму своему и по делам своим подобного себе не находит; но смирение со всеми своими дарованиями ниже других себя ставит. Гордость к немощам человеческим не снисходительна; она о поступках других судит оскорбительно; но смирение снисходительно, и немощам других сострадает, как собственным. Гордость бы-

вает подозрительна: все дела других, слова и намерения кажутся ей знаменательными, она все замечает, из всего делает выводы. Но смирение просто и бесхитростно: оно на все взирает младенческим оком и все принимает голубиным сердцем. Гордость бывает разборчива: это не так, другое некстати, честь не честь, должность не должность, награждение не награждение; но смирение все за благо приемлет, смирение всему послушно. Гордости недоступна Божия благодать, а от смирения она неотступна. Гордость всегда несчастна, а смирение всегда благополучно и безопасно. Гордость всякому неприятна и мерзка, а нет ничего приятнее и радостнее смирения.

Истинно смирение, когда мы не высокомудрствуем ни о себе, ни о своих делах. Нужно всегда помнить, что мы люди. Если точно понимаем мы, что есть человек,— не унизим своего достоинства, но и не присвоим себе излишнего. Мы созданы по образу Божию, это заставит нас хранить благородство нашей природы и не унижать себя до состояния бессловесных животных. Но мы слеплены из брения, из праха, и это должно унять наше высокомерие. Больше всех тварей мы способны понимать и просветиться — это должно возбудить нас к предприятиям великим. Но и самые просвещенные впадают в различные заблуждения и иногда больше невежд грешат,— и это должно положить границы нашим высоким парениям. Мы удостоены особого покровительства Вышнего, это должно заставить нас стремиться к небесам и свободно приступать к престолу Благодати. Но, помня о множестве своих грехов и пороков, мы должны работать Господу со страхом и с трепетом совершать подвиг спасения.

Если преступим эти праведные границы, есть опасность — как бы мы, возмечтав о себе излишне, не лишились и того, что нам естественно принадлежит. Митрополит Московский Платон (Левшин) (105, 139, 143).

«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6). Припомни особенно эти слова, когда идешь на исповедь. Именно гордость мешает языку сказать: «Грешен». Смирись перед Господом, не пощади себя, не убойся человека. Раскрой стыд свой, да омоешься; покажи раны свои, да исцелишься; расскажи все неправды твои, да оправдаешься. Чем безжалостнее будешь к себе, тем больше жалости явит к тебе Господь, и отойдешь ты со сладким чувством помилования. Это и есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, даваемая от Него тем, которые смиряют себя искренним исповеданием грехов своих. Епископ Феофан Затворник (107, 56—57).

Горделивому праведнику, то есть грешнику, не видящему своей греховности, не нужен, бесполезен Спаситель (108, 109).

Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения... (108, 129).

Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому

что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое (108, 224).

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение — добродетель прямо противоположная гордости — служит верным предостережением и предохранением от прелести (108, 228).

...Отсутствие плача, насыщение самим собой и наслаждение своим мнимодуховным состоянием обличают гордость сердца (108,537).

Самомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, трудно понимаемое и трудно отвергаемое идолопоклонство (111, 25).

Гордость — есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему (111, 27).

Как гордыня есть, по преимуществу, недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть, по преимуществу, добродетель ума (111, 170).

Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключающих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами (111, 183).

Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собой: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования (111,348).

Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования,— вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которою заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним (111, 388).

Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочное самомнение, самолюбие и гордость (111, 390).

...Дух наш возмущается против судеб и попущений Божиих... от нашей гордости, от нашей слепоты (112, 86).

Сердце наше, обреченное после падения прорастать терниями и волчцами, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями (112, 132).

Бог, взирая... на преткновения человеческие... попускает их как противоядия, которыми изгоняется... гордость, самость. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 434).

Один старец, столпник, спасавшийся близ Эдессы, на вопрос святителя Феодора, епископа Эдесского, о том, что заставило его взойти на столп, рассказал такую историю. «Вместе со старшим братом мы расстались с миром еще в юности. Три года провели в монастыре, затем ушли в пустыню и, найдя две пещеры, поселились — я в одной, брат — в другой. Мы проводили время в безмолвии, посте и молитве и виделись только в воскресные дни. Такая жизнь в пустыне для меня продолжалась недолго. Однажды, когда мы оба вышли из

своих пещер, чтобы собирать злаки и коренья для пищи и были на некотором расстоянии друг от друга, я заметил, что брат мой вдруг остановился, как будто чего-то испугался, а потом стремглав побежал и скрылся в своей пещере.. Я пошел посмотреть, что там такое, и увидел много рассыпанного золота. Недолго думая, я снял с себя мантию, собрал в нее неожиданно найденное сокровище и с большим трудом перенес в свою келлию. После этого, ни слова не сказав брату, я ушел в город, купил там большой дом, устроил в нем странноприимницу и больницу и при них основал монастырь, поместив в нем сорок иноков. Поручив все это опытному игумену и вручив ему на нужды тысячу златниц, другую же тысячу раздав бедным, я снова оставил мир и пошел к. своему брату. Я гордился собой и осуждал брата за то, что он не хотел сделать добра людям с помощью найденного им золота. А когда подходил к пещере брата, помыслы высокоумия и самомнения совершенно овладели мной. Но в это время явился мне Ангел Божий и сказал: «Все, что ты сделал, не стоит прыжка, сделанного твоим братом через золото. Он несравненно выше и достойнее тебя пред Богом. Ты даже не стоишь того, чтобы видеть его. И не увидишь до тех пор, пока покаянием и слезами не очистишь себя от греха». Ангел стал невидим, а я пошел к пещере брата и, к своему ужасу, действительно, не нашел его. Много я пролил слез, так много, что пришел в совершенное изнеможение. Наконец Господь сжалился надо мной, и голос свыше указал мне путь на это место, где теперь ты видишь меня и где я живу уже сорок девять лет. Здесь только в последнее пятидесятое лето Ангел возвестил мне полное прощение и обещал, что я увижусь с братом в обителях небесных>. Пролог в поучениях (81, 352—353).

Монах Ирон пятьдесят лет провел в пустыне и превзошел всех живущих в ней иноков своим равноангельским житием. Но гордость погубила и такого подвижника. Он вообразил, что другие иноки держатся не такого устава, какого бы, по его мнению, следовало держаться, и стал относиться к ним с презрением. Диавол, заметив зародившееся в старце самомнение, не замедлил приложить усилие, чтобы погубить его, и достиг своего. Он явился ему в образе светлого Ангела, а самообольщенный монах поверил ему. Тогда диавол предложил старцу броситься в колодец, говоря, что за святую жизнь ему от этого вреда не будет. Старец послушался и вытащен был из колодца едва живым. На третий день он скончался. Пролог в поучениях (81, 371—372).

Не уязвляйся мыслью, уносясь в порывах своих за облака. Часто падение поднимало с земли на высоту, а возвышение низвергало на землю. У Бога положен такой закон: благоволить к плачущим и отсекать крылья высокомерным.

Не малыми мерами измеряй путь своей жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что достиг уже предела добродетели. Превзойти немногим — еще не верх совершенства. Для тебя мерой должны быть заповедь и **Бог.** А ты далеко еще от Бога, хотя идешь и быстрее других. Святитель **Григорий Богослов (113, 617).**

Не превозноситься, чтобы не пасть, как диавол. **Святитель Тихон Задонский (104, 419).**

ПРЕЗРЕНИЕ

Не гнушайся человеком, чтобы не прогневать его Творца (25, 375).

Кто смеется над ближним, тот как бы клевещет на него, а клевета ненависта Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 180).**

Если Христос, будучи Богом, причастником неизреченного Божественного существа, воспринял крест и страдал ради нас и нашего спасения... то чего не обязаны совершить мы ради тех, которые имеют одинаковую с нами природу и являются членами нашими, чтобы вырвать их из пасти диавола и привести на путь добродетели (46, **517).**

Насколько было бы лучше тебе самому ослабеть, чтобы других спасти, чем, пребывая на высоте, видеть, как погибают братья **(46,703).**

Не будем презирать друг друга. Это плохая наука, которая учит нас презирать Бога (45, **804).**

Подумай, сколько Бог сделал ради спасения людей и не презирай ни одного человека. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 351).**

Презрением к падшим мы готовим себе великое презрение. **Преподобный Нил Синайский (48, 194).**

Меры Божии уравниваются с нашими мерами: какими здесь меряем друг друга, такими и великий Бог воздаст людям. **Святитель Григорий Богослов (14, 346).**

Христианин не должен никого уничижать, осуждать, никем не гнушаться и не делать различия между людьми. **Преподобный Макарий Египетский (33, 113).**

Если помысел побуждает тебя уничижить ближнего, помысли, что Бог за это предаст тебя в руки твоих врагов — и помысел отступит. **Преподобный авва Исаия (34, 97).**

Не смейся над человеком — и во всю жизнь не потерпишь осмеяния. **Преподобный Нил Синайский (48, 244).**

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращенного, чтобы не прогневался на тебя Господь и не оставил тебя без защиты **в** день скорби. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **211).**

Судия с одинаковой строгостью требует от нас попечения **о** спасении нашем и наших ближних (35, 80).

Сильному нужно быть сильным не только для себя, но и для других... ибо каждый из нас ответствен за спасение ближнего (35, 254).

Если же ты, считая себя сильным, презираешь немощь другого, **то** ты подвергнешься двойному наказанию: и за **то,** что не предохранил его, и за то, что для предохранения его имел силу (35, **254).**

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении (35, **740).**

Нужно не только предостерегать от греха, но и после падения подать руку (35, **743).**

Когда увидишь, что кто-либо нуждается в лечении тела или души, не говори: почему не помог ему такой-то и такой-то? Нет,— избавь страждущего от болезни, и не обвиняй других в беспечно-

сти. Если бы ты нашел лежащее золото, то неужели сказал бы себе: почему такой-то не поднял его? Напротив, не поспешишь ли унести его прежде других? Так рассуждай и насчет братьев и заботу о них считай находкой сокровища (35, **748).**

Какое же будет прощение нам и какое оправдание, если злой демон с таким неистовством действует против нас, а мы не окажем и малой части подобного усердия к спасению наших братьев, имея Бога своим Помощником (35, 782).

Мы должны непрерывно и постоянно исправлять и дружески вразумлять наших беспечных братьев, хотя бы и не было никакой пользы от увещевания (35, 785).

Не нужно никогда оставлять падших, хотя бы мы наперед знали, что они не послушают нас (35, 785).

Велика награда пекущимся о братьях и великое наказание не заботящимся о их спасении (37, **140).**

Предпочитая другого, ты отдаешь честь самому себе, делаясь достойным большей чести,— будем же всегда уступать первенство другим (43, 357).

Тогда ты более всего и будешь заботиться о собственной пользе, когда будешь искать ее в том, что полезно для ближнего. Святитель Иоанн Златоуст **(46,** 545).

САМОМНЕНИЕ*

Если совершаешь молитву и подвиги со смиренномудрием, как недостойный, они будут благоприятны Богу. Если же вспомнишь о другом, спящем или нерадящем, и превознесешься сердцем, то тщетен труд твой (82, 135—136).

Оставивший попечение о своих грехах и принявший на себя попечение об исправлении других, чужд молитвы, возносимой из всего сердца, чужд утешения, доставляемого Божественным разумом. Авва **Исаия** (82, 220).

Не имей презрения к предстоящему тебе, потому что не знаешь, на ком почивает Святой Дух — на нем или на тебе. Предстоящим называю того, кто служит тебе. Изречения безымянных старцев (82, 397).

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливо и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия. Авва **Исаия** (82, 221).

Не считай себя мудрым, иначе гордостью вознесется душа твоя, и ты впадешь в руки врагов твоих... Преподобный Антоний Великий (82, 23).

Уничижающего и умаляющего себя Господь делает премудрым. Отпадает от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым. Преподобный Исаак Сирин (82, **253).**

См также т. 2, с. 297 настоящего издания.

Если, возгордившись, мы исполнились суетного мнения о себе и высокомерия, то впадем в неизбежный суд диавола (9, 129).

Кто любит самого себя ненастоящей любовью, тот самолюбив. Это проявляется в том, что человек все делает ради себя, хотя бы сделанное было и согласно с заповедью Господа. Ибо пренебречь ради своего покоя чем-либо из необходимого для брата — или по душе, или по телу — значит уже сделать и для других явным порок самолюбия, конец которого — гибель. Святитель Василий Великий (8, 203).

Нет яда сильнее яда аспида и василиска, и нет зла, страшнее самолюбия. Исчадия же самолюбия — змеи летающие: самохваление в сердце, самоугождение, пресыщение, блуд, тщеславие, зависть и вершина всех зол — гордость, которая не только людей, но и ангелов свергла с небес и вместо света покрывает мраком. Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 212).

Не будем самолюбивы, ибо от самолюбия, как ветви, прорастают все пороки (25, 507).

Забвение, леность и нерадение рождаются от сластолюбивой и покойной жизни, от привязанности к славе и развлечению. А первоначальная причина и самая негодная мать всего этого — самолюбие, то есть неразумная привязанность и страстная приверженность к телу... Преподобный Ефрем Сирин (27, 388).

Корень и источник всех зол — чрезмерное самолюбие. Святитель Иоанн Златоуст (45, 803).

Самомнение есть ослепление души, не позволяющее ей познавать свою немощь (33, 393).

Самомнение — мерзость пред Господом. Оно и вначале низринуло человека из рая. Преподобный Макарий Египетский (33, 419).

Кто утверждается на собственном разуме и живет по своей воле, тот привлекает к себе толпы бесов. Авва Исаия (66, 316).

Если будет тревожить тебя страсть самомнения, скажи: «Иди от меня прочь, лукавый помысел. Кто я такой? И в какой я преуспел добродетели? Святые были побиваемы камнями (Евр. 11, 37). Сам Владыка за нас претерпел крест (Евр. 12, 2). А я, все время жизни своей проведя в грехах, какой дам ответ в день Суда?» Этим отгонишь от себя высокоумие. Преподобный Ефрем Сирин (25, 551).

Помни, что менее вредно нерадение, чем самомнение. Преподобный Нил Синайский (48, 194).

Если ты имеешь много заслуг и не знаешь за собою ничего плохого, но считаешь себя имеющим дерзновение, то всякая молитва твоя недействительна (35, 544).

Пусть кто-нибудь совершит бесчисленные подвиги и сотворит всякую добродетель, но если он станет высоко думать о себе, то он самый жалкий и несчастный человек (38, 326).

Почему, человек, ты много думаешь о себе? Спустись с тщетной твоей высоты, рассмотри ничтожность своей природы, ты — земля и пепел, прах и пыль, дым и тень, трава и цвет травный. Святитель Иоанн Златоуст (46, 600).

Если же хочешь быть мудр и скромен, а не рабствовать страсти самомнения, то всегда ищи в вещах то, что скрыто от твоего разума. И найдя, что многое и различное не известно тебе, ты удивишься своему невежеству и смиришь свое мудрование. А познав свое ничтожество, познаешь многие великие и дивные вещи. Мечтания же о своих знаниях не дают преуспевать в познаниях. Преподобный Максим Исповедник (68, 209).

Ничто не приводит так скоро к невидимой гибели, как самомнение и самоугодие. Преподобный Петр Дамаскин (62, 150).

Великое зло, когда кто впадает в самомнение и думает, что знает, когда не знает, или, что имеет, когда не имеет: ибо, думая, что знает или, что имеет, не старается уже познать и приобрести, но остается ни с чем. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 244).

Напыщенный и в самомнении прельщающийся умом никогда в смирении не улучит благодати умиления, ради которого даруется свет премудрости Божией. Преподобный Никита Стифат (70, 105).

Самомнение — эта наша немощь духовная, весьма трудно замечаемая и сознаваемая, более всего в нас противна Богу, как первое исчадие нашей самости и самолюбия и источник, корень и причина всех наших падений и непотребств. Она затворяет ту дверь в уме или духе, только через которую обыкновенно входит в нас благодать Божия, не давая благодати войти внутрь и обитать в человеке (64, 18).

Чтобы избегать тебе, сколько можешь, сердечного самомнения и действовать без всякой надежды на себя, а с одним упованием на Бога, всякий раз настраивайся так, чтобы сознание и чувство своей немощи предшествовало у тебя созерцанию всемогущества Божия, а то и другое предшествовало каждому деянию твоему. Преподобный Никодим Святогорец (64, 25).

Кто отвергнет самолюбие — мать страстей, тот при помощи Божией легко отложит и все другие страсти: гнев, печаль, злопамятство. Кто же одержим самолюбием, тот, хотя бы и не хотел, уязвляется и страстями. Самолюбие же — это страстная любовь к телу (68, 187).

От самолюбия рождаются три первых страстных и неистовых помысла: чревоугодие, сребролюбие и тщеславие, заимствуя пово-

ды от потребности телесной, а от них рождается все племя страстей. Вот почему надо остерегаться самолюбия и противоборствовать ему с великой бдительностью. **Преподобный Максим Исповедник (68, 188).**

Только что выступившим на подвиги ничто так не препятствует исполнять заповеди, как самолюбие. Оно служит препоной к преуспеянию даже и ревностным. Оно влагает в них мысль о неисцелимых болезнях и страданиях тела и тем охлаждает жар ревности душевной и склоняет ее отказаться от страданий ради добродетели. **Преподобный Никита Стифат (70, 97).**

Ничто не делает душу даже и ревностных подвижников столь расслабленной, бездумной и беспечной, как самолюбие, эта кормилица страстей. Святитель **Григорий Синаит** (70, 200).

Не удивительно, что диавол искушает человека грехом, но удивительно, что прельщает, даже ведя к добродетели: ибо где не может одолеть слева, там одолевает справа, где не может победить грехами, там побеждает добрыми делами. Кого не может он победить нечистотой, того побеждает чистотой, вложив ему в ум гордость о чистоте. Это вражеское коварство усмотрел святой Иоанн Лествичник, который говорил: «Притворяется лиса спящей, **а** бес целомудренным (то есть чистым человеком), первая — чтобы схватить куренка, второй — чтобы погубить душу; не жаль, если кто за нечистоту будет в аду, жаль с чистотой пойти в геенну огненную». Если диавол не может победить кого-либо объяденим или пьянством, то победит постом, как тех, о которых Евангелие говорит: «Принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (Мф. 6, 16), но не такого поста желает Господь. Не удивительно пьянице и обжоре пойти в муку; удивительно и достойно жалости, что тех же мук не минует и высокоумный постник. Не удивительно, что отяжелевшему плотоугоднику с толстым животом не втиснуться в тесные небесные врата, но удивительно и достойно жалости, что иссушивший, измучивший тело свое долгим воздержанием, едва только имеющий кожу на костях, не втиснется в небесные врата. Грешник не войдет как грешник; праведник же не войдет как самодовольный и считающий себя добродетельным. Потому-то и сказано: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти» (Притч. 14, 12). Итак, человеку необходимо внимательно опасаться того, чтобы не уклониться ни налево — то есть в прелести греховные, ни направо — то есть на излишние крайне суровые подвиги и не прийти к гордости. Идти же нужно царским путем, то есть умеренной жизнью, умеренной добродетелью **(103, 596—597).**

«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж», — говорит пророк (Пс. 126, 1). Трудись и трезвись во бла-

гом, на себя же не полагай упования, но, молясь Богу, всегда усердно взывай к Его помощи. Если поможет тебе и содействует тебе Господь, совершится дело, если же нет,— и все твое рассыплется. Если бы и было у тебя что-либо мнимоблагое, что не будет принято Господом, какая тебе будет польза?... Он скажет тебе: «Друг! я не обижаю тебя... возьми свое и пойди»,— по евангельской притче (Мф. 20. 13—14). Поэтому добрые дела наши не столько от нас зависят, сколько от милости Христовой. Если мнишь себя чем-либо, то перед Ним ты — ничто, ибо так о себе думаешь. Если считаешь себя разумным и достойным, то ты весьма непотребен. Если считаешь себя чистым, праведным и святым, то ты, как окаяннейший и грешнейший из всех людей, перед Господом вменяешься в полное ничтожество: «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем»,— говорит Соломон (Притч. 16, 5). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1042).**

Пока человек в такой слепоте находится, он думает о себе, что все правильно и разумно делает, но, на самом деле, все его поступки, дела, замыслы и начинания — одно заблуждение. Ибо сердце, от которого все происходит, суетою исполненное и мирской любовью напоенное, на что еще способно, как только суетное замышлять и приводить в действие? И такой во всем подобен слепому или находящемуся во тьме, который, хотя и весь в грязи, думает, что чист; хотя и сбился с пути и заблудился, думает, что идет надлежащим путем. И тем более бедственна эта слепота, что человек ее не видит. Ибо познание ее — есть начало духовного блаженства. И эта слепота не только в простых и безграмотных людях замечается, но и в мудрых и разумных века сего, которые считают себя чем-то высоким и отделяют себя от простых, необразованных и невежд. Где неумеренное самолюбие и любовь к миру сему, там и эта слепота. Самолюбия и любви к миру без этого ослепления не бывает **(104,** 1625—1626).

Отсюда видно, почему надменные своей мнимой правдой не требуют и не приемлют Евангелия, — ибо не познают и не признают своей немощи и греховности. Напротив, явные грешники ближе бывают к тому, ибо видят свою бедность и недостоинство. Поэтому и написано: «Приближались к Нему (Христу) все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали: «Он принимает грешников и ест с ними» (Лк. 15, 1—2), надменные мнимой своей святостью, ибо кто не видит своей немощи и не признает ее, тот и врача не ищет, только больные, страдающие сердцем, уязвленным стрелою греха и печали. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные», — говорит Христос (Мф. 9, 12) **(104, 1626).**

Душа, больная самомнением, не может видеть Бога **(104, 1626).**

Беден и грешен человек, но тем беднее и грешней, что не видит своей бедности и недостоинства. Думает, что он бел, но он, как ворон, черен. Думает, что он видит и знает все, но он слеп и ничего

не знает. Думает, что он богат, но он подлинно низок и убог. Думает, что он честен, но он бесчестен, уподобился скотам. Думает, что он добр, но на самом деле он зол. Думает, что он здоров, но он расслаблен. Думает, что он счастлив, но он беднее и несчастнее всякого создания. Грех сделал его таким (104, 1627).

Надежда на себя самого, на свое благочестие, на честь, богатство, силу свою, на князей и прочее создание доказывает сердечное неверие, ибо надежда на Бога неотлучна от веры; и истинная вера старается быть свободной от всякой надежды, кроме надежды на Бога, и в едином Боге утверждается. Святитель Тихон Задонский (104, 1627—1628).

С каким воодушевлением святой Петр уверял, что не отречется от Господа, а когда дошло до дела, отрекся от Него, и еще трижды. Такова наша немощь! Не будь же самонадеян и, вступая в среду врагов, возложи на Господа все упование преодолеть их. Затем и попущено было такое падение и столь высокому лицу, чтобы после никто уже не дерзал сам собой исправить что доброе и преодолеть какого-нибудь врага, внутреннего или внешнего. Однако — на Господа уповай, но и рук не опускай. Помощь от Господа приходит нашим усилиям и, сочетаясь с ними, делает их мощными. Не будь этих усилий, не на что снизойти помощи Божией, она и не снизойдет. Но если ты самонадеян и, следовательно, не имеешь потребности в помощи и не ищешь ее,— она опять же не снизойдет. Как ей снизойти туда, где она считается излишней?! И принять ее в таком случае нечем. Приемлется она сердцем. Сердце же отверзается для принятия чувством необходимости. Так то и другое нужно. Боже, помози! но и сам ты не лежи. Епископ Феофан Затворник (107, 38—39).

Самолюбие и привязанность к временному и суетному — это плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе (108, 88).

Самолюбие боготворит свой падший, лжеименной разум, старается во всем постоянно удовлетворить своей ложно направленной воле. Самолюбие выражается в ненависти к ближним или в человекоугодии (109, 116).

Возомнивший о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати. Возомнивший, что он свят, никогда не достигнет святости (108, 248).

Умное делание... просто и нуждается для принятия в младенческой простоте и вере; но мы сделались... сложными... Мы хотим быть умными, хотим оживлять свое Я, не терпим самоотвержения, не хотим действовать верно... (109, 256).

Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно, в сущности, может быть совершенным незнанием, отвержением Его (110,5).

Самомнение и гордость, в сущности, состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство **(111,** 25).

Какой страшный недуг душевный — самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, **а** в деле Божием, в деле спасения оно... лишает... дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим... лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом **(111, 170).**

Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на котором обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию **(111,348).**

Чтобы покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние. Надо, чтобы самый дух наш сокрушился **и** смирился от богоугодной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас **(111, 379).**

Самомнение есть недуг нашего духа, не замечаемый не внимающими своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он ставит человека в число духов отверженных, враждебных Богу **(111,380).**

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних и в явном расположении поучать их **(112, 103).**

Занятия умственные способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению своему Я **(112, 328).**

Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде Ангелов Света, мучеников, в виде Божией Матери и Самого Христа... Обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни **(112, 347).**

Самомнительный, признающий в себе какое-либо достоинство не может отразить бесовского обольщения извне, будучи объят **и** скован им внутри **(112, 379).**

Самонадеянность и самомнение всегда соединены с тонким, часто не замечаемым, презрением ближних **(112, 433).**

Как святая любовь есть союз совершенства и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть то греховное состояние, которое составляется из полноты всех... разнообразных греховных страстей **(109, 117).**

Правильная же любовь заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» **(1 Ин. 5,** 3). **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 260).**

ГРЕХ*

«Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей» (Исх. 32, 33).

«Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 15, 27—28).

«Похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15).

«Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Ин. 3, 8).

«Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12).

«Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим. 6, 12—13).

«Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23).

«Когда мы жили по плоти, тогда страсти греховные, обнаруживаемые законом, действовали в членах наших, чтобы приносить плод смерти» (Рим. 7, 5).

«Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света» (Рим. 13, 12).

«Жало же смерти — грех; а сила греха — закон» (1 Кор. 15, 56).

Естество наше заражено грехом...

Грех, в обширном смысле слова, иначе падение человечества, или его вечная смерть, объемлет всех людей без исключения... каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему (111, 157).

* См. также т. 4, с. 265—282 настоящего издания.

Естество наше заражено грехом — уже естественно ему рождать из себя противоестественный грех **(112, 435).**

Грех настолько усвоился нам после падения, что все свойства, все движения души пропитаны им. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 87).**

Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха. **Преподобный Макарий Египетский (33, 16).**

Грех не есть существенное свойство нашей природы, но уклонение от нее. Подобно тому, как и болезнь и уродство не присущи нашей природе, но противоестественны, так и деятельность, направленную к злу, нужно признать искажением врожденного нам добра. **Святитель Григорий Нисский (24, 467).**

Грех совершает насилие над природой. Так, вместо довольства природа предается ненасытности; вместо утоления жажды — пьянству; вместо брака — блуду; вместо правосудия — бесчеловечию; вместо любви — распутству; вместо страннолюбия — неразборчивости. Поэтому надо ограничивать природу, чтобы под управлением она не могла требовать больше надлежащего. Ибо Спаситель сказал, что лучше хромому войти в Царствие (Мф. 18, 8). Конечно, Он повелел не члены отсекать, которые Сам сотворил,— Он учит нас не делать природу виновницей греха (27, 256).

Всякий нераскаянный грех — это грех к смерти (27, **112).**

Пролей, грешник, токи слез о подавляющем тебя грехе и, рыдая, как мертвеца, предай его погребению (28, **155).**

Возвратись с пути своего, грешник, не делай на нем ни шага вперед, потому что широк и пространен путь погибели. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 277).**

Мы еще не стали поклоняться Богу духом и истиной потому, что в мертвенном теле нашем царствует грех. **Преподобный Макарий Египетский (33, 187).**

В первородном грехе — семя всех страстей...

Преступив заповедь Божию, Адам впал в греховные помышления не потому, чтобы Бог сотворил эти помыслы, уловляющие нас, но потому, что диавол посеял их обманом в разумной природе человека, впавшей в преступление и удалившейся от Бога, так что диавол утвердил в естестве человека и закон греха, и смерть, Царствующую через грех. **Святитель Афанасий Великий (113,240).**

Зло не имеет ни особой сущности, ни царства. Оно — не безначально, не самобытно, не сотворено Богом. Оно есть наше дело и Дело лукавого, и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца. **Святитель Григорий Богослов (113, 235).**

Ах, любимое Божие создание, человек! В какое ты состояние, в какое бедствие, в какое бесчестие впал из-за хитрости змия! Где твоя красота, которою Создатель тебя украсил? Где твоя честь, которою Он в начале тебя почтил? Где образ Божий и подобие Божие, по которому ты создан? Где твое блаженство, к которому ты призван? Позавидовал лукавый змий блаженству нашему и неисцелимо уязвил нас, и лишил нас нашего блаженства. И познали мы добро и зло на опыте: лишились добра — и познали добро; впали во зло — и познали зло; захотели Божественной чести — и лишились Божиего образа. «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). **Святитель Тихон Задонский (104, 452).**

Демонами делаются... души, живущие во грехах, не потому, чтобы переменилось их существо, но потому, что воля их подражает злобе демонов (35, **800).**

Не столько заботится диавол о том, чтобы грешили, сколько о том, чтобы не видели греха и оставались грешниками. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1155).**

Нужно веровать, что **в** первородном грехе заключается семя всех страстей... и потому не стоит удивляться проявлению и восстанию ни одной страсти. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 527).**

Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, **и** всем у него распоряжается. Когда, по благодати Божией, такой грешник приходит **в** сокрушение о грехах своих, кается и перестает грешить — бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в **нем** на первых порах много ревности, которая, как огонь, жжет бесов и, как стрела, отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издали со своими предложениями, подкидывает воспоминание о прежних удовольствиях и зовет к ним. Не поостерегись только покаявшийся, и от сочувствия скоро перейдет к желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвенности, то падение недалеко. Из желания рождается склонение на грех и решимость — внутренний грех готов, для внешнего ожидается только удобный случай. Представится он, и грех будет сделан. С этим вместе бес опять входит и начинает гнать человека от греха к греху еще быстрее, чем прежде. Это изобразил Господь притчей о вторичном возвращении беса в очищенный и подметенный дом. **Епископ Феофан Затворник (115, 738).**

Грешу я по своей воле...

Не Бог причина зол, а мы сами, потому что началом и корнем треха служит то, что от нас зависит,— наша свобода **(113, 234).**

В собственном смысле зло, то есть грех, зависит от нашего произволения, потому что в нашей воле — или удерживаться от порока, или быть порочным. **Святитель Василий Великий (114,234).**

Лукавая воля вводит меня во грехи, а когда согрешу, то слагаю вину на сатану. Но горе мне! Потому что во мне причина. Лукавый не заставит насильно меня согрешить. Грешу я по своей воле, почему же слагаю вину на лукавого? **Преподобный Ефрем Сирин (28,244).**

Тело служит средством и к пороку, и к добродетели, подобно оружию, которое пригодно и на худое, и на доброе, в зависимости от того, в чьем оно употреблении. Так, одним и тем же оружием действуют и воин, подвизающийся за отечество, и разбойник, вооружающийся против граждан. Следовательно, никакое оружие не виновно, а виновен тот, кто употребляет его во зло. То же самое надлежит сказать о плоти. Не по собственной природе, а по расположению души она может быть и тем, и другим. Когда ты с жадностью смотришь на чужую красоту, глаз делается оружием неправды не по своему природному действию, но по лукавству управляющего им помысла, потому что назначение глаза смотреть, а не смотреть лукаво. Обуздай помысел — глаз сделается оружием правды. То же следует сказать о языке, руках и прочих членах. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 234).**

Человек, прежде чем грешить, стоит между двумя противоположными силами — Богом и сатаной — и имеет свободное произволение обратиться к тому или другому. Бог зовет его к добру и отзывает от зла: сатана прельщает и отзывает от добра, склоняет к злу и греху — своему делу. Итак, когда человек слушает Бога и творит добро,— он обращается лицом к Богу. А когда слушает сатану и творит зло,— обращается лицом к сатане, спиной к Богу, и так, отвернувшись от Бога, идет за сатаной. Отсюда можешь видеть, христианин, как тяжко согрешает человек перед Богом, когда обращается к греху, диавольскому делу. **Святитель Тихон Задонский (104,475—476).**

От произвольного содружества с грехом и от произвольного общения с отверженными духами зарождаются и укрепляются страсти, может неприметно вкрасться в душу прелесть **(108, 291).**

Величайшая разница — согрешить намеренно, по расположению к греху, и согрешить по увлечению и немощи при расположении благоугождать Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 531).**

Грех обезображивает душу

Коснение в грехе производит в душах неисправимый навык. Застаревшая душевная страсть или утвержденное временем помышление о грехе с трудом излечиваются или делаются совершенно неисцелимыми, когда навыки, как чаще всего случается, пере-

ходят в природу. Поэтому нужно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу (4, **165).**

Грехи, будучи... скверной, обезображивают внешность души и повреждают естественную ее красоту (5, **153).**

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, а грех, увлекая душу в страстные пожелания, исказил красоту образа. **Святитель Василий Великий (8, 56).**

Грех делает нас нечувствительными **к** чести, даруемой нам благодатью, и порождает стремление к бездуховной жизни. Ибо все, совершающееся вне истинного разума, есть бездуховность, **а** бездуховность и бессмысленность свойственны скотам. **Святитель Григорий Нисский (18, 139).**

Грех иссушает сердце (25, **193).**

Грех ограничивает ум и запирает дверь ведения. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 270).**

Нет ничего хуже греховного навыка. Зараженный греховным навыком нуждается во многом времени и труде, чтобы освободиться от него. И многие потрудились много, но немногие получили время на совершение труда, будучи скоро пожаты смертью. Один Бог знает, что сотворит с ним в день суда (82, **374—375).**

Три силы сатаны предшествуют всем грехам: первая — забвение; вторая — нерадение, третья — греховное вожделение. От забвения рождается нерадение, от нерадения — преступное вожделение; человек, увлеченный греховным вожделением, падает. Если ум будет настолько трезвен, что воспротивится забвению, то он не впадет в нерадение; если не вознерадит, то не подчинится вожделению; если не подчинится вожделению, то никогда не падет, с помощью благодати Христовой. **Изречения безымянных старцев (82, 394).**

Горе нам, что мы стыдимся грешить в присутствии людей, но не боимся поступать нечестиво и грешить пред очами Бога, Который зрит сокровенное. **Преподобный авва Исаия (34, 192).**

Мы боимся смерти, которая есть ничтожная маска, а не боимся греха, который действительно страшен и, подобно огню, пожирает совесть (36, 75).

Источник и корень, и мать всех зол — грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни (37, 45).

Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед (40, 285).

Грех, овладев всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в глубины сердца, совершенно обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 955).**

Тело, приобщившись греху, упокоевается в делах плотских, но Дух Божий не находит покоя в плодах греха (55, **117).**

Грех расстраивает все существо человека и всем силам его дает извращенное направление. **Преподобный Исаак Сирин (56, 13).**

Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совести **(108,** 369).

Для гибели человека достаточно одного порочного навыка: он будет постоянно открывать вход в душу всем грехам и всем страстям **(108,** 377).

Настолько наша природа повреждена греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для него причиной гордости и гибели **(111,** 160).

Насколько душа выше тела, настолько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом. Насколько дух выше тела, настолько грех, принятый и совершаемый духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом **(111,207).**

Явный грешник, впавший в смертный грех.., способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению безукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собой **(111,** 278).

Когда мысль и сердце наслаждаются грехом и любят как бы осуществлять его мечтанием... такой тайный душевный грех близок ко греху, совершаемому самим делом **(111, 469).**

Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех **(112, 115).**

Как земля, по причине поразившего ее проклятия, не перестает из поврежденного естества своего, сама собою, производить волчцы и терние, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления **(112, 271).**

Грехи, по видимости ничтожные, но пренебрегаемые, не исцеленные покаянием, приводят к грехам более тяжким, а от невнимательной жизни зарождается в сердце гордость **(112,** 392).

Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопище грехов приступает к нему, объявляет свое право на него. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 414).**

«В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи» (Лк. 13, 10—11). «Она была скорчена и не могла выпрямиться» (Лк. 13, 11). Всякий грешник, помышляющий о земном, не ищущий небесного, не может смотреть вверх, потому что, предаваясь низшим пожеланиям, он уклоняется от прямоты ума своего и всегда видит только то, о чем помышляет. Обратитесь к сердцам своим, всегда наблюдайте, что вы содержите в своих помышлениях. Один помышляет о почестях, другой о деньгах, третий о добыче. Все это внизу; и когда ум в этом запутывается, он уклоняется от прямоты своего положения. А поскольку он не поднимается к осенению небесному, то никак не может смотреть вверх, как скорченная женщина.

«Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась» (Лк. 13, 2—13). Подозвал и выпрямил, потому что просветил и помог. Он призывает, но не выпрямляет, когда мы, хотя и просвещаемся благодатью Его, но не можем получить помощи... Ибо мы чаще всего видим, что надо делать, но

не исполняем этого, пытаемся, но оказываемся слабыми. Ум видит, что правильно, но не хватает силы на исполнение. В том и состоит наказание за грех, что хотя по дару благодати добро может быть и видимо, но это видимое не дается грешнику. Ибо привычная виновность сковывает душу так, что она не может распрямиться. Пытается и падает, по принуждению возвращаясь туда, где добровольно пробыла долго, хотя бы уже и не хотела. Об этой скорченности рода человеческого хорошо говорит Псалмопевец: «согбен и совсем поник» (Пс. 37, 7). Ибо человек создан был для созерцания вышнего света, но за грехи изгнан, носит мрак в своей душе, вышнего не желает, стремится к низшему, небесного не хочет, носит в душе только земное. Святой Давид скорбел об этом состоянии рода человеческого и от себя воскликнул: «Я согбен и совсем поник». Ибо человек, утративший созерцание небесного, помышляющий только о необходимом для плоти, пострадал и поник, но поник еще не «совсем». А кого от высших помыслов отвлекает не только необходимость, но и самые непозволительные удовольствия, тот поник «до конца». Поэтому другой пророк о нечистых духах говорит: они говорили тебе: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе» (Ис. 51, 23). Потому что душа стоит прямо, когда желает вышнего и не склоняется к низшему. Но злые духи, когда видят ее стоящей в своей прямоте, не могут «пройти по ней». Ибо это значило бы внушить ей низкие пожелания. Поэтому они и говорят: «пади ниц, чтобы нам пройти по тебе». Но если душа сама себя не унижает до недостойных желаний, их злоба не имеет над ней никакой силы. Сами они не могут пройти по той, которая не склоняется к ним от внимания к высшему. Святитель Григорий Двоеслов (116, 157—160).

Святой Каллист повторяет слова святого Златоуста: «Всякий грех есть безумие, и всякий грешник безумец». Этот святой еще яснее показывает, кто безумен. Грешник, притом грешник нераскаянный, не хотящий обратиться к Богу, но впадающий во все большие и тяжкие грехи. Так написано и у Соломона; нечестивый погружается во глубину зол и нерадит о них. (Притч. 19, 16; 21, 10). Такой грешник поистине безумен. Почему он безумен? Потому что (невозможно) знать о смерти, знать о страшном суде и геенском наказании к всего этого не бояться... (Так же как и) слышать о Небесном Царствии, о вечном воздаянии, уготованном для любящих Бога, и не желать всего этого... (103, 225).

Если бы кто, видя мать, держащую на руках сына, похитил сына из ее рук, бросил на землю и стал попирать ногами; если бы перед очами матери он пронзил сердце ребенка, а потом приступил к матери и, кланяясь ей, сказал: «Радуйся и будь милостива ко мне!», будет ли угодно матери такое поклонение убийцы? Рассудите сами. Конечно, не будет.

Мы же, нераскаянные грешники, такие тяжкие грехи совершаем и так часто Сына Девы, Христа, Господа нашего, похитив из рук пренепорочной Матери, повергаем и попираем! Как часто мы Его прободаем, снова распиная в себе Сына Божия (Евр. 6, 6). Видит все это Матерь Божия! Мы же, вторично распяв ея Сына, припадаем к ней и говорим: «Радуйся, будь милостива к нам!» Не больше ли прогневляем ее этим и обновляем сердечную рану, нанесенную ей некогда у Креста? Будем помнить это и прежде всего примиримся с Богом— тогда умилостивим и Богородицу. Тогда только будет приятно ей наше пение, благодарение, поклонение и хвала! Тогда угодно будет ей наше приветствие «Радуйся!» Теперь же мы возопием к ней: «от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная» (103, 229—230).

Простите, грешные люди, к числу которых принадлежу и я, недостойный, простите мне, что всякого грешника, изживающего дни свои без покаяния, я назову бесноватым. Бес живет в нераскаянном грешнике, как в своем истинном доме, ибо как в добродетельном, праведном муже живет Бог и он в Боге, так и в окаянном грешнике живет бес и он в бесе, поскольку, по апостолу «Кто делает грех, тот от диавола» (1 Ин. 3, 8). Итак, всякий ожесточенный грешник — бесноватый.

Так как грешник подвержен многим страстям и похотям, то и бес в нем многообразен. Евангелисты по-разному описывают бесноватого отрока. Матфей говорит: «часто бросается в огонь и часто в воду» (Мф. 17, 15). Лука: «его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает

пену» (Лк. 9, 39); Марк: «испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет» (Мк. 9, 18). Итак, в одном бесноватом отроке наметились все образы семиглавого змея, все семь смертных грехов. «Внезапно вскрикивает» — это образ гордости, высокомерия и самовосхваления, ибо гордость и высокоумие не умеют молчать, на небеса возносят уста свои, и язык их проходит по земле. Зросается в огонь» — это образ телесной нечистоты, распаляющейся на скверную похоть. Ввергает «в воду» — это образ сребролюбия и любостяжания, жадно заботящегося о том, чтобы всякое изобилие и богатство всегда текло к нему, подобно реке наводненной. «Терзает его» — это образ зависти, которая, видя благополучие других, угрызает сама себя. «Испускает пену» — это образ объядения и пьянства, а также и случающегося при пьянстве сквернословия. «Скрежещет зубами» — это образ гнева. «Цепенеет» — это образ лености.

Всякий, кто хочет изгнать от себя такого семиглавого и многоликого беса, должен иметь многие подвиги добродетелей, но не без Петра, Иакова и Иоанна, то есть не без твердой веры, не без стойкой борьбы со страстями, не без осоенной благодати Божией, которая дается усердно ищущим Бога и истинно любящим Его. Без них, а в особенности без присутствия Божия, невозможно избавиться от греховного, многообразного беснования. Святитель Димитрий Ростовский (103, 428—429).

«Все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца» (1 Ин. 2, 16). Гнусное лицо порока раскрашено разными, хотя только наружными, но соблазнительными красками. Он представляет себя не под видом зла, а как будто добра, он обещает великие наслаждения, удовольствия, выгоды. Он готов тотчас эти обещания исполнить, как только кто им поверит. А чтобы его хитрость была удачнее, он свою соперницу, то есть добродетель, представляет в виде угрюмом, жестоком, тяжелом. И обещания ее ставит под сомнение: они или не сбудутся никогда, или, если и сбудутся, то не скоро, и плоть уже изнурится подвигом, и дух утомится от ожидания. Лучше, дескать, пользоваться настоящими выгодами, сразу получаемыми, чем теми, которые еще остаются в надежде, да и требуют великого терпения, да и вообще сомнительны. Вот !релыцения порока, вот его подлоги и искушения! Так мы и привлекаемся ко греху, так и уклоняемся от добродетели!

На самом деле и порок нам даром не достается. Ленивец расслабляет тело отягощает его болезнями. Сластолюбец обезображивает себя следами порока сокращает свои дни. Корыстолюбивый лишается покоя и иссушает в себе кизненные соки. Склонный к гневу воспаляет кровь и ее неумеренным волнением повреждает свое здоровье.

Но детей обычно обманывают игрушками, а слабые обманываются и впадают в грех из-за внешних и временных обольщений.

Это рассуждение не требует объяснения. Всякий из нас знает об этом по обственному несчастному опыту. По этому обольщению и обману люди гонятся за корыстью, а правду нарушают. По этому обольщению чести добиваются, о заслугах не радеют. По этому обольщению роскошь и нега им нравятся, подвиг и труд кажутся тяжкими и отвратительными. По этому обольщению ложная мудрость все извращает, обо всем по-своему судит, а советов и наставний не приемлет. По этому обольщению каждый думает только о своем, а общем благе не радеет. По этому обольщению непорочная девица и честная кена забывают целомудрие и верность. Невоздержание, объедение и пьянгво предпочитаются воздержанию, посту и молитве. Но так как все это — олько обольщение, а не благо по существу, то где же благоразумие, где расуждение, чтобы слепо всему этому следовать?

Всякий порок или с предыдущими встречается трудностями, или сопровождается несчастливыми следствиями. А добродетель, хотя бы и требовала труда, но и подвиг ее похвален, и труд полезен. Ты подвизаешься, но Бог тебе помогает. Ты трудишься, но невидимая рука готовит тебе честь. Утруждается тело, но облегчается дух, скучает плоть, но радуется совесть. А эта радость совести, эта легкость духа укрепляют и тело и сохраняют плоть. Грешник идет, но его ведут на дно адово, да и на земле он несчастлив. Праведник же уповает

на Бога, живет в благом расположении духа, надежно, безбоязненно. **Платон, митрополит Московский (106, 304—308).**

Грех влечет на дно ада...

Грех есть тяжесть, влекущая душу на дно адово! (8, 253).

Адам, как согрешил по причине дурного произволения, так умер по причине греха: «Ибо возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти, потому что Бог — жизнь, а лишение жизни — смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: «удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72, 27). **Святитель Василий Великий (ИЗ, 240).**

Высокое — унижено, созданное по образу небесного — заземлилось, поставленное царствовать — поработилось, сотворенное для бессмертия — растлено смертью. Пребывающее в райском наслаждении — • переселено в эту болезненную и многотрудную страну. Воспитанное в бесстрастии — обменяло его на жизнь страстную и кратковременную. Неподвластное и свободное — ныне под господством столь великих и многих зол, что невозможно исчислить наших мучителей. **Святитель Григорий Нисский (18, 396).**

Отстраняешься, возлюбленный, от огня, чтобы не обгорело у тебя тело; избегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 181).**

По мере того, как душа творит грех, она изнемогает от него, ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему; поэтому все происходящее становится ему в тягость. **Преподобный авва Дорофей** (58, **92).**

Совершающий великие знамения и исцеления, имеющий разум духовный и воскрешающий мертвых, если прежде этого подвергся падению, то он, как состоящий в разряде кающихся, не может быть без печали о своей вечной участи. **Преподобный авва Исаия (82, 139).**

Бог сотворил человека не для плача, но для радости и веселия, чтобы он прославлял Бога чисто и безгрешно, как прославляют Его Ангелы. Но человек, низвергшись в падение, нуждается в плаче. Где нет греха, там нет нужды в плаче. **Авва Лонгин (82, 309).**

Грех сам есть величайшее наказание, хотя бы мы и не были наказаны (36, 94).

За грехи посылаются печали, за грехи — беспокойства, за грехи — болезни и все тяжкие страдания, какие только ни случаются с нами (36, 372).

Трепещи, грешник, грядущего суда, со скорбью и слезами прибегни к покаянию. Пока приемлется еще молитва, молись здесь, чтобы быть тебе принятым там. Молись, пока не пришла

и не увлекла душу твою смерть,— тогда напрасны всякая молитва и моление, тогда бесполезны и слезы (38, 305).

От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби: совесть взывает, посторонние люди осуждают, Бог прогневляется, геенна угрожает поглотить нас, мысли не могут успокоиться (42, **603).**

Многие грешат подобно содомлянам, но огненный дождь не сходит на них, потому что уготована им река огненная. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 122).**

Что расслабленному были отпущены грехи, это было известно одному Господу, отпустившему их. Но действенность слов «встань **и** ходи» (Мф. 9, 5) могли свидетельствовать как сам исцеленный, так и видевшие его. Таким образом, чудо телесное совершается для доказательства духовного, ибо одна сила может как оставлять грехи души, так и уврачевать тело. Из этого мы должны понять еще **и** то, что многим телесным болезням мы подвергаемся за наши грехи. **Блаженный Иероним (115,** 472—473).

Из греха, как будто из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания. **Святитель Феофил Антиохийский (113,** 239).

Наказания за грех бойся и стыда ужасайся, потому что безмерна тяжесть того и другого. **Преподобный Нил Синайский (48, 253).**

«Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары — все это — для беззаконных» (Сир. 40, 9). Грехи — причина всех зол, говорит святой Златоуст. Грех — причина всех и всяких бедствий, случающихся **в** мире; если бы не было греха, не было бы и бедствий. Появился в мире грех, и последовало за ним всякое бедствие. Сладок людям грех, но горьки им его плоды. Но горькое семя рождает и горькие плоды **(104,** 528).

Молитва человека, не желающего расстаться с грехами, не принесет пользы **(104, 514).**

Мудрование плотское производит множество грехов **(104,518).**

Всякий человек грешит и тем казнит себя! Самый грех его — казнь ему. Обижает другого — и обижается сам, уязвляет — и уязвляется, озлобляет — и озлобляется, бьет • — и бывает битым, убивает — и убивается, лишает — и лишается, клевещет — и оклеветан бывает, осуждает — и осуждается, хулит — и хулится, ругает — и бывает поруган, прельщает — и прельщается, обманывает — и обманывается, уничижает — и уничижается, смеется — • и бывает осмеян. Словом, какое бы ни сделал зло ближнему, себе большее зло делает: ближнему телесное и временное, себе же душевное и вечное. Так грешник ту меру, которою мерит ближнему своему, себе наполняет с избытком! **Святитель Тихон Задонский (104, 524).**

«Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Грех поражает не только душу, но и тело. В одних случаях это весьма очевидно, в других — не так ясно. Но истина остается истиной, что и болезни тела все и всегда происходят от грехов и из-за грехов. Грех совершается в душе и делает ее больною. Но так как жизнь тела — от души, то от больной души, конечно, и жизнь не здоровая. Уже то одно, что грех наводит мрак и уныние, должно неблагоприятно действовать на кровь, в которой основание телесного здоровья. Но когда припомнишь, что он отделяет от Бога — источника жизни и ставит человека в разлад со всеми законами, действующими и в нем самом и в природе, то еще удивляться надо, как остается грешник живым. Это милость Божия, ожидающая покаяния и обращения. Следовательно, больному прежде всякого другого дела надо поспешить очиститься от грехов и в совести своей примириться с Богом. Этим проложится путь и благоприятному действию лекарств. Известно, что был замечательный врач, который не приступал к лечению, пока больной не исповедается и не причастится Святых Таин, и чем труднее была болезнь, тем он настойчивее этого требовал. Епископ Феофан Затворник (107, 124—125).

Смертный грех православного христианина, не излеченный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке (ПО, 163).

Простительный грех не разлучает христианина с божественною благодатью и не умерщвляет души его, как делает это смертный грех. Но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем их бремя (110, 168).

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества... Первой казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второй казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последней казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя (111, 157).

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и вечности. Скорби составляют как бы естественное следствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие (111, 157).

Возвращение к греху, навлекшему на нас гнев Божий, исцеленному и прощенному Богом, служит причиной величайших бедствий, преимущественно вечных, загробных (111, 164).

Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает достойными скорбей, как не принявших учения Христова (112, 130).

Яд греха, ввергнутый падением в каждого человека и находящийся в каждом человеке, действует по Промыслу Божию в спасающихся к существенной и величайшей их пользе **(112, 145).**

Пребывание в смертном грехе, пребывание в порабощении у страсти есть условие вечной гибели. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,436).**

Грех — это смерть души бессмертной...

Проливай слезы о грехах — это душевный недуг, это смерть души бессмертной. **Святитель Василий Великий (7, 73).**

Всякий грех есть болезнь души. **Святитель Тихон Задонский (104,482).**

Как расслабление есть болезнь тела, так грех — болезнь души, но это большее... не видно... (37, 47).

Грехи удаляют нас от Бога и делают врагами Его... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 245).**

Мне и малые проступки кажутся достойными слез, потому что грех есть отчуждение от Бога. Как же могу стерпеть, когда утрачиваю Бога? **Святитель Григорий Богослов (15, 193).**

Грех есть корень всех зол. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **141).**

Грех есть тьма, и тьма глубокая; и это видно из того, что он совершается безрассудно и тайно. Святитель **Иоанн** Златоуст (42, 49).

Всякий грех есть действие плоти, а не духа. И потому апостол, упрекая в грехах, заключает: «Не плотские ли вы?» (1 Кор. 3, 4). Когда ты видишь доброе и хвалишь, это действие духа; но когда при этом следуешь дурному, это действие плоти. Когда ты желаешь идти в храм, это действие духа; но когда по лености это откладываешь, это действие плоти. Когда ты желаешь помочь бедному, это действие духа; но когда скупость преодолевает, это действие плоти. Когда ты склоняешься простить обидевшему, это действие духа; но когда мстишь, это действие плоти. Когда ты желаешь хранить целомудрие, это действие духа; но когда сладострастие побеждает, это действие плоти. Когда ты желаешь принести покаяние и исповедь, это действие духа; но когда стыд мешает сделать это, это действие плоти. Вот грех наш — пред очами нашими. **Платон, митрополит Московский (105, 147).**

Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам постыдным. Этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать (39, **390).**

Грех есть главная сила демонская; по причине греха пришел Умереть Христос, чтобы разрушить его; грехом введена смерть; через грех все извращено. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 487).**

Всякий связывается узами своих грехов. Вяжет нас узами обольщение плоти; есть узы сребролюбия, пьянства, похоти, гордости. Есть и узы диавола, который связывает нас узами беззаконий: таковы узы блуда и прелюбодейства, узы вероломства, когда отвергаются Христа, узы неверности, когда изменяют и брату, узы жестокости, когда убивают подобного себе. Связанный этими узами склоняется так, что не может возвысить своей души, не может поднять взоры ума к небу, если Господь не простит ему грехи и не воздвигнет его даром Своего благословения. Святитель Амвросий Медиоланский (116, 157).

Пророк Иеремия, видя разорение Иерусалима и отведенных в плен сынов Израилевых, неутешно плакал, рыдал и искал слез... Подобного плача достойны и христиане, новый Израиль... поскольку и они такое же или еще большее претерпевают пленение. Те были пленены телом, а эти пленены душой. А насколько душа достойней и дороже тела, настолько и плен духовный горше. Пленил их не Навуходоносор, царь Вавилонский, но князь тьмы и власти воздушные, непрестанно злобствующие и борющиеся со святым Иерусалимом, то есть Святой Церковью. Узы, которыми связаны эти пленники, — это узы греха, более крепкие, чем самые твердые камни, которые только всемогущая Божия сила может разрешить. Реки Вавилонские — это различные излияния страстей, при которых бедные пленники сидят и плачут. Повесили они и арфы свои, то есть затворили уста к славословию Божию. Пленившие их, видя их в такой беде, смеются над ними: «пропойте нам из песней Сионских» (Пс. 136, 3). Но как могут они петь песнь Господню и песнь диавольскую? Как можно едиными устами и скверные песни и Божие славословие петь? «Неприятна похвала в устах грешника» (Сир. 15, 9). «Дочь Вавилона, опустошительница» (Пс. 136, 8) — это их развращенная воля, которая зачинает болезни и рождает детей беззакония. Ах, какой горький и плачевный этот плен! (104, 12—13).

Грехи — признак духовно мертвого человека. Святитель Тихон Задонский (104, 555).

Грехом умерщвляется душа твоя, возврати ее к жизни слезами (29, 48).

Греховное растление ведет к гибели. Скрытно проникая в глубину, оно постепенно производит в природе неисцелимое разложение, которое кажется малым, но делается необъятным, потому что распространяет свое действие, подобно закваске, с ног до головы.

Жизнь грешников есть смерть, потому что томятся они тлением и смертью и живут, чтобы умереть для вечного мучения (27, 257).

Грех разлучает человека с Богом, и благость Божия сожалеет о том, что гибнет ее образ, исполненный Божественной красоты. Преподобный Ефрем Сирин (29, 48).

Какого плача и рыдания достойно то, когда члены Христовы делаются гробом, исполненным нечистоты! Ты представляешь гораз-

до более ужасное зрелище: ты носишь всюду душу, умершую от грехов. **Святитель Иоанн** Златоуст **(41,** 739).

Грех поскольку отлучает от Бога, у Которого только и есть жизнь, Который Сам есть Источник жизни, отлучившуюся душу лишает жизни и умерщвляет ее. Такой человек жив и мертв: жив телом, но мертв душой. Так прародители наши в раю в тот день, когда вкусили от заповеданного древа и согрешили, умерли, по слову Господню: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Так о блудном сыне, который отлучился было от отца своего, но потом покаянием обратился, сказано: «Сын мой был мертв **и** ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24). Не о телесной смерти здесь говорится, потому что он и в разлуке **с** отцом телом был жив, но о душевной, от которой ожил, когда от заблуждения возвратился к отцу чрез покаяние... Непременно мертвые отпадают от жизни. Как удалившийся от света пребывает во тьме, так удалившийся от жизни пребывает в сени смертной. Ибо где нет света, там тьма; и где нет жизни, там смерть. Бог есть свет жизни, свет животворящий, следовательно, во тьме и смерти все те, кто от Него отлучился. **Святитель Тихон Задонский (104, 508).**

Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя наши греховные пожелания, которые не только воюют с душой, но, удовлетворяемые, умерщвляют ее **(110, 115).**

Когда смертный грех, сокрушив человека, отступит от него, он оставляет след и печать поражения, нанесенного человеку. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,400).**

БЕЗЗАКОНИЕ

«Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65, 18).

«Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» (Притч. 28, 9).

«Грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4).

Грех есть не что иное, как отсутствие сходства с законом Божиим. Неправда есть отсутствие правды, нечистота есть неимение чистоты, блуд есть отсутствие целомудрия.

Лицо греха — гнусное и страшное, ибо он разрушает порядок естества, противен воле Вышнего, расстраивает человеческое тело, извращает его душу... Ибо действие греха не только несходно с естественным порядком, но совсем его разрушает.

Почему же иногда грех кажется нам приятным? Потому что мы представляем его как добро, а не в настоящем его виде и тем себя охотно обманываем. А если бы мы видели грех в его настоящем виде, ничем не прикрывая его, то ужаснулись бы его страшному лицу и никогда не дерзнули бы простереть к беззаконию своих рук **(105, 147).**

Род человеческий преисполнен всякими беззакониями. О, не возвестят уста мои дел человеческих! Откуда произошли всякая неправда, блуд, лукавство и злоба? От человека. Где зависть, клевета, убийства? Между людьми. В ком гордость, пьянство, ненасытное сребролюбие и немилосердие? В человеке. Кто поднимает оружие друг на друга и пытается отнять жизнь у ближнего своего? Никакое животное, только человек. Кто бы мог подумать, что прекрасное творение, созданное по образу и подобию Божиему, так страшно обезобразит себя? Но все это и печальный опыт показал, и Святое Писание говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23).

Подлинно, человек создан по образу и подобию Божиему, но потом в этой по образу Божию созданной твари невозможно стало усмотреть и следов образа Божиего, но страшный мрак, покрывшись которым, она блуждала по непроходимым тропам. Истинное богопочитание было опровергаемо безбожием или многобожием, суеверием или лицемерием. Порок преодолел добродетель... В приобретении собственной чести и славы люди доходили до бесчеловечной свирепости, а общее блаженство всякий считал для себя ненужным. Короче говоря, всем управляли чувства, а разум был сметен, и совесть попрана.

Сколько ни издавалось законов, сколько ни употреблялось строгостей, но не могли они удержать наглотекущий поток беззаконий; и скорее сами законы через человеческую злость истребились бы, чем она могла бы истребиться законами.

О вы, которые ложной мудростью сами лишаете себя спасительного исцеления, бойтесь, чтобы не сбылось на вас пророческое слово: «Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления» (Иер. 5, 3).

Но мы, чада Церкви, держась высшей мудрости, проистекшей от Отца светов, при случающихся несчастиях должны уверить себя, что они — наказания за наши преступления, посылаемые от праведного Судии. Признаем свою болезнь, чтобы получить исцеление благодатью, признаем свою виновность, чтобы получить разрешение от союза неправды. Чем меньше знаем свою болезнь, тем она опаснее. А если признаем свою греховность, есть надежда на исправление. Но того, кто не познает своей греховности, это ослепление ведет от одного заблуждения к другому и умножает гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Его. **Платон, митрополит Московский (105, 221—224).**

Что такое грех?.. Это отступление от Бога живого и животворящего. Это измена, нарушение присяги, данной Богу при крещении. Это разорение святого, праведного и вечного Божиего закона, сопротивление святой и благой воле благого Бога. Это оскорбление вечной и бесконечной Божией правды, оскорбление великого, бесконечного, неизреченного, страшного, святого, благого и вечного Бога, Отца и Сына и Святого Духа, перед Которым благоговеют

блаженные души, святые Ангелы. Святитель Тихон Задонский (104, 467).

Так говорит Господь: «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские. И семя твое было бы как песок, и происходящие из чресл твоих — как песчинки: не изгладилось бы, не истребилось бы имя его предо Мною». При каком условии? — «Выходите из Вавилона» (Ис. 47, 17—20).

Вавилон — это образ всесторонней греховности. Оставь грех, обратись к Господу всем сердцем твоим и помышлением твоим, и Он не помянет беззаконий твоих, и предаст забвению все неправды твои. Опять попадешь в милость к Нему, только тогда ходи по пути, которому Он учит тебя. И будет как река твой внутренний мир, как песок — благие помышления сердца твоего, и как персть земли — плоды добрых дел твоих. Епископ Феофан Затворник (107, 87—88).

Скорби и искушения действуют гибельно на сынов погибели, зло низлагает их, они не умеют победить его и прежние свои преступления закона завершают новыми преступлениями закона **(112, 146).**

Не думай ни о каком грехе, что он маловажен, всякий грех есть нарушение Закона Божия, противодействие воле Божией, попрание совести. Епископ Игнатий **(Брянчанинов) (108, 370).**

БОРЬБА С ГРЕХОМ*

Отложите прежний образ жизни ветхого человека...

Невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог; напротив, нужно преодолеть порок и покориться Владыке всяческих (4,329).

Не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если через непрестанное памятование будем вселять в себя Бога (4, 55).

Хотя по природе человеческой невозможно не грешить.., однако можно, согрешив по опрометчивости или по увлечению лукавого, тотчас измениться, покаяться и не прилагать зла ко злу (5, **193).**

Если обнаружим грех исповедью, то сделаем сухим тростником, пригодным для того, чтобы он сгорел в очистительном огне (5, 273).

Мы будем в состоянии стереть с себя греховные пятна молитвой и постоянным изучением Божией воли (8, 94).

Если кто, однажды покаявшись во грехе, опять делает тот же грех, — это знак того, что он не очистился от причины этого греха, от которой, как от корня, опять прорастают побеги (8, 303).

—

См. также т. 4, с. 284—287 настоящего издания.

Грех, живущий в глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин этого наименования (7, 6).

Не пренебрегай никакой погрешностью, хотя бы она была мала, но поспеши исправить ее покаянием (8, 43).

Господь говорит: «Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, и судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу» (Лк. 12, 58). Прими здесь во внимание соперника и путь, потом князя, которому подчинен твой соперник. Путь — это наша жизнь; соперник — это противоборствующая сила, преследующая всю жизнь, изобретающая все способы совратить нас с пути, ведущего к Богу; а князь — это князь мира сего, о котором Господь сказал: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14, 30). Он ничего не обрел в Господе, потому что Иисус Христос «не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2, 22); ничего не обрел в Господе, «Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). Когда же обретет в нас многое, привлечет многими путами грехов, какими мы связали себя, и предаст Судии. А Судия, Которому Отец «весь суд отдал» (Ин. 5, 22), приняв нас, обличенных врагом и местником во многих винах, предаст слуге, который приставлен при наказаниях, и он ввергнет нас в темницу, то есть в место мучения, взыскивая с нас и повергая тяжким бичеваниям за самые малые прегрешения, которые мы ставили ни во что. Потому-то Господь советует, пока мы еще в пути с противником, позаботиться о том, чтобы избавиться от него, то есть сделать все для избавления от врага. Иначе в последний час, занявшись нами, «князь» произведет исследование, и если найдет в нашей жизни много своего, предаст нас Судии, обличая и не позволяя отречься, но напоминая и о месте, где мы сделали грех, потому что он был с нами и содействовал нам во всем дурном, и о том, как, в каком состоянии мы грешили. Итак, пока мы властны в своих делах, постараемся избавиться от соперника! Святитель Василий Великий **(116, 151).**

Маловажному не противься слабо, чтобы не встретиться с худшим. **Святитель Григорий Богослов (15,** 88).

Чтобы терния этой жизни (грехи) не уязвляли босых и ничем не охраняемых ног, наденем на ноги жесткие сапоги, а это — воздержание и строгая жизнь, которая сама собой сокрушает и стирает острия терний, препятствует греху, начав с малого и незаметного, проникать во внутренности (17, 293).

Причиной греха является только то, что люди не хотят присоединить помощь Божию к тем средствам борьбы с грехом, какие у них под руками. Если же усиленному старанию будет предшествовать молитва, то грех не найдет доступа к душе. Пока в сердце твердо памятование о Боге, недейственными остаются замыслы противника, потому что за нас ходатайствует правда (17, 383).

Борющемуся с помощью добродетели с каким-либо грехом нужно уничтожить в себе начала злых дел. Ибо с истреблением начала уничтожается следующее за ним. Так Господь учит в Евангелии... говоря об умерщвлении первенцев зол, когда повелевает умертвившим в себе похоть и гнев не бояться уже ни скверны прелюбодеяния, ни ужасов убийства, потому что то и другое не бывает само собою, если гнев не породит убийства, а похоть — прелюбодеяния. Поэтому... убивающий первенца, без сомнения, убивает и

последующее за ним поколение, как и поразивший голову змеи умерщвляет ее целиком. **Святитель Григорий Нисский (17, 288).**

Никто, однажды отмывшись от скверны, да не возвращается к ней снова. Один Христос, одна вера, один крест, одна смерть. Одна благодать, одно страдание, одно и воскресение. Предавшийся за тебя на заклание не должен предаваться снова и в другой раз платить за тебя искупительную цену. Ты искуплен... ты омыт от греховных скверн — не оскверняйся... (27, 28).

Если уязвит тебя стрела лукавого, не впадай в отчаяние, напротив, сколько бы раз ни был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас вставай и сражайся с врагом, потому что Подвигоположник всегда готов подать тебе Свою десницу и восставить тебя от падения (27, 76).

Кто грехами своими воспламенил огонь, тот, если будет молиться, угасит его слезами (28, **188).**

Кто обременен грехами и желает от них освободиться, тому нужно только приобрести смирение. Оно приблизит его к Богу, от Которого он получит оставление грехов — залог новой жизни **(28,216).**

Стена грехов моих разрушается слезами и сокрушением (28, **224).**

Приступи, грешник, проси милости у Бога, прощающего грехи. Не отлагай покаяния, ибо не знаешь, когда настигнет тебя ангел смерти и возьмет у тебя жизнь (28, **310).**

Укорение себя самого во всякое время помогает очищению от грехов (25, **200).**

Не превозносись над согрешившим и не поощряй ко греху несогрешившего: то и другое вредно и опасно. Если же хочешь сделать себя полезным, то тому и другому покажи в себе образец добрых дел, проливая пред Господом потоки слез, чтобы и падшего восставил Господь, и стоящий не был уловлен грехом (25, **515).**

Грехи раздражительной силы души следующие: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство и постоянное помышление о подобном этому. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта (27, 389).

Грехи разумной силы души следующие: неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящие от страстной направленности души. Лечению же и исцелению от этих грехов служат: несомненная вера в Бога, истинные, без погрешностей православные догматы, постоянное изучение слов Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение (27, 389).

Грехи вожделеющей силы души следующие: чревоугодие, обжорство, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вожделение пустой славы, золота, богатства и плот-

ских удовольствий. Лечению же и исцелению от них служат: пост, воздержание, страдания, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание Царствия Божия, вожделение усыновления (27, 390).

Блажен, кто непрестанно со слезами взирает на беззакония свои и не услаждается помышлением о тех скверных грехах, какие учинил он в мире. Он войдет в чертог радостей и насладится там блаженством с сонмами всех праведников и святых в новом непреходящем мире, на той брачной вечери, которой никогда не оставляют призванные на нее (28, 258).

Дни спешат к окончанию своему, а грехи около меня, как камни преткновения. Уровняй для меня путь Твой, Господи, чтобы мог я идти по нему! (28, 189).

Какой ужас! Как болезненно это сердцу! При каждом из нас всегда невидимо стоит незримый писец и записывает слова и дела наши на судный день (28, 213).

Если кто не очистится от всякого лукавого дела, от нечистых помыслов, от порочных пожеланий... не вселится в него Бог (25,81).

Будем стараться избавиться от грехов, ибо если захотим — избавимся, потому что Сам Господь сказал: «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7) (26, 133).

Когда взор Твой, Господи, обращается на мглу грехов моих, она исчезает передо мною и беспрепятственно, со всею ревностью я начинаю ходить путем заповедей Твоих, укрепляясь надеждой на Тебя и освободясь от мрака заблуждений (28, 204).

У скверного врага все старание о том, чтобы ввергнуть тебя в безнадежность (после грехопадения). Возлюбленный, не верь ему, но если будешь и по семь раз в день падать, старайся вставать и умилостивить Бога покаянием (27, 76).

Если будешь обольщен диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до гибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвратится от тебя (26, 593).

Всякий согрешающий не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что «мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши» (1 Ин. 2, 1—2) — за грехи и не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но тех, которые плачут, приносят покаяние, вопиют к нему день и ночь: они примут утешение от Утешителя (26, 334).

Если подвергся грехопадению, не косней в грехе, но восстань и обратись к Господу всем сердцем, чтобы спаслась твоя душа (26, 211).

Также подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять (25, 162).

Преткнулся ты? Отрезвись. Пал? Обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, приемли, уверься, что дано тебе, по-

клоняйся, умоляй о прощении, о спасении, умилостивляй Того, Кто желает дать и может спасти (27, 28).

Прилагай старание о душе своей и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, от которого рождается слава и благодать. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 149).**

Один Бог может снять наш грех; крепче нас те, которые пленили нас и держат в царстве своем; но Бог дал обетование избавить нас от этого рабства (33, 15).

Все те, которые в состоянии были преодолеть и миновать преграды греха, входят в умиренный и исполненный многих благ небесный град, где покоятся души праведных (33, 207).

Не украшенные Божиим словом, не обученные Божественным законам напрасно думают, надмеваясь собственной своей свободой, устранить от себя поводы к греху (33, 185).

Невозможно душу разлучить с грехом, если Бог не прекратит и не остановит этого злого ветра, пребывающего в душе и в теле (33, 15).

Помни: не дано человеку и невозможно искоренить грех собственной силой. Бороться с грехом, противиться, носить и принимать язвы — это в твоих силах, а искоренить — Божие дело. **Преподобный Макарий Египетский (33, 20).**

Если в каком-либо случае сделаешь погрешность, не прикрывай ее ложью от стыда, но с поклоном проси прощения и погрешность твоя простится тебе (34, 14).

Помяни грехи свои перед Богом, если желаешь, чтобы они простились тебе, и не воздавай злом за зло ближнему твоему (34, 21).

Но не слишком увлекайся воспоминаниями о сделанных тобою проступках, чтобы не возобновились в тебе грехи твои (34, 64).

Каждый должен заботиться о своих душевных болезнях и каждый должен оплакивать свои грехи, не взирая на грехи ближнего (34, 62).

Не перемена места истребляет грехи, но смирение (34, **180).**

Кто мужественно противоборствует грехам, тот видит и замечает их отраву (34, 87).

Кто презирает подвиг против грехов, тот готовит себе муку (34, 87).

Знамением, что грех прощен, служит то, что он уже не производит никакого действия в сердце твоем и ты забыл о нем до того, что при разговоре ближних о подобных грехах ты не ощущаешь никакого сочувствия к нему, как вполне чуждому тебе. Это значит, что ты помилован (82, **137).**

Невозможно, чтобы Христос пребывал в человеке со грехом. Если вселился в тебя Христос, то умер в тебе грех. **Преподобный** авва Исаия **(82, 227).**

Брат спросил авву Пимена о монашеском делании. Старец сказал: когда Бог посетит нас призывом в вечность, тогда что озаботит нас? Брат отвечал: грехи наши. Старец сказал: итак, войдем в келлии наши; уединившись в них, воспомянем грехи наши, и Господь послушает нас. Преподобный Пимен Великий (82,331).

Если впадешь в грех и, оставив его, начнешь каяться и скорбеть, то наблюдай за собой, чтобы не перестать тебе скорбеть и воздыхать к Господу даже до дня смерти твоей. Если же не будешь скорбеть, то скоро впадешь в тот же ров: скорбь по Богу за грехи есть крепкая узда для души и не попускает ей пасть (82, 377).

Погрешить делами — это признак немощи; допускать в себе неверие в спасение — признак дерзкого легкомыслия и безрассудности (82, 12).

Хранись, чтобы ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтобы не обновилось в тебе ощущение их. **Преподобный Антоний Великий** (82, 22).

Вспомяни о конце своем — и не будешь грешить. Помни всегда о смерти и твоя мысль не будет испытывать колебаний (39, **695).**

Угасим пожар греховный не обилием воды, а малыми слезами (36, **372).**

Грехи умножаются от обилия благ и исчезают от скорби и бед (40, 285).

Будем несомненно верить и постоянно говорить о геенне огненной и тогда мы не скоро согрешим (40, **589).**

И помни, что грех исповеданный уменьшается, а грех неисповеданный становится больше (46, 256).

Гораздо лучше совсем не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и с великим тщанием наказывал свою совесть; так грех смывается, так очищается душа (37, 222).

Грех — властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестью повинующихся ему. Поэтому увещеваю вас, будем с великой ревностью избегать власти его, будем бороться с ним, никогда не станем мириться с ним, и освободившись от него, будем пребывать в этой свободе (39, 390).

Память о грехах укрощает ум, убеждает быть смиренномудрым и чрез смиренномудрие привлекает Божие благоволение **(36,706).**

Кто терзается за свои грехи, тот избавляется от наказания за дела уже совершенные и в будущем становится безопаснее из-за этой скорби (37, 224).

Перечислим же целительные средства для лечения твоих ран (душевных, нанесенных грехом) и будем непрестанно применять их одно за другим: самоуничижение, исповедание, беззлобие, благодарение за скорби, помощь бедным... и непрестанная молитва (44, **513).**

Прости оскорбившему, подай милостыню нуждающемуся, смири свою душу и, хотя бы ты был величайшим грешником, ты можешь достичь Царствия Небесного, очищая таким образом грехи и омывая нечистоту (45, 891).

Если диавол был силен настолько, что низринул тебя с вершины и высоты добродетели до крайностей порока, то гораздо более силен будет Бог опять возвести тебя в прежнюю свободу (35, 2).

Если будем воздерживаться от малых грехов, то никогда не впадем в большие, а с течением времени, при помощи небесной, достигнем и высшей добродетели (38, 108).

Грех умерщвляется исповедью, слезами, осуждением себя, ибо ничто так не губительно для греха, как его обличение и осуждение с покаянием и слезами (35, 833).

Кроткий и снисходительный человек значительно уменьшает тяжесть грехов; жестокий же, суровый и неумолимый много прибавляет к своим грехам (36, 53).

Не отчаивайся из-за грехов: в грехе всего преступнее то, когда остаются в грехе, и в падении всего хуже то, когда лежат после падения (36, 345).

Кто боится греха, тот никогда не будет бояться ничего другого, но будет смеяться над благами настоящей жизни и презирать скорби, потому что один только страх греха потрясает душу его (39, 237).

Не будем представлять оправданий во грехах; это — предлог и обольщение, причиняющее вред нам самим (40, 385).

Рабство греху есть самое тяжкое, от него может избавить душу только Бог (42, 353).

Как огонь, упав в терние, легко истребляет его, так и благодать Духа истребляет грехи (36, 510).

Грех — это рана, покаяние — лекарство. В грехе — стыд, в грехе — позор; в покаянии — дерзновение, в покаянии — свобода, в покаянии — очищение от греха (46, 807).

Не столько тщания требуют большие грехи, сколько малые и незначительные. Отвращаться от первых заставляет самое свойство греха. А малые, именно потому, что малы, располагают к лености и не побуждают нас мужественно восстать на истребление их. А потому они скоро делаются великими, если мы спим. Святитель Иоанн Златоуст (41, 857).

Если хочешь быть выше всякого греха, то не старайся узнавать о чужих грехах, в тебе много того же, в чем подозреваешь других. Преподобный Нил Синайский (48, 243).

Мы становимся грешниками не тогда, когда сделаем грех, но когда не возненавидим его и не раскаемся в нем (55, 246).

Всякой борьбе с грехом и вожделением служат началом труд, бдение и пост. Преподобный Исаак Сирин (55, 96).

Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — жестоким. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 69).

Кто погрешает по своей воле в малом и бережется от большего, тот большему подпадает наказанию, так как, победив большее, допустил побеждать себя меньшему. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 169).

Грешника губит не множество грехов, а" нераскаянность (104, 539).

От злых и развращенных людей удаляйтесь. Ибо если и хорошо человек воспитан, и живет благочестиво, но общаясь со злыми, может развратиться, как пачкается прикасающийся к саже: «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Потому, как Лоту из Содома, так доброму нужно убегать от пребывания со злыми, чтобы не погибнуть, развратившись их беззакониями (104, 568).

Видишь согрешения ближнего своего или слышишь о них — пусть это послужит тебе не к осуждению брата твоего — есть у некоторых такой злой обычай,— но к познанию немощи твоей, не к осмеянию согрешившего, но к сожалению и исправлению твоему. От него обрати взгляд на себя: не был ли ты сам в таком же или подобном грехе или теперь ненаходишься ли? Если и нет, то можешь еще горше согрешить. Общая немощь и греховность наши внутри нас: враги наши — страсти наши; плоть порабощает нас, и сатана, враг наш, непрестанно хочет нас поглотить. Все мы всякому бедствию и падению подлежим и все падаем; и падем, если благодать Божия не поддержит нас. И от такого случая сам себя рассмотри, и после падения брата сам поступай осторожнее с помощью Божией. Святитель Тихон Задонский (104, 575).

Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным. Отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя (111, 91).

Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества, не терпят обличения и позора (108, 102).

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их,— и вскоре освободишься из плена греховного, легко и радостно будешь следовать Господу Иисусу Христу (108, 102).

Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает впадения в них. Это — путь покаяния (108, 191).

Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда услаждаемся ими и насаждаем их в себе (108, 291).

Грешащего произвольно и намеренно, в надежде на покаяние, неожиданно поражает смерть, и не дается ему времени, которое он предполагал посвятить добродетели (108, 102).

Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтоб отвергнуть грех при самом появлении его... (108, 290—291).

Когда мы противимся греховным помыслам, мечтам и ощущениям, тогда сама борьба с ними доставит нам преуспеяние и обогатит нас деятельным разумом (108, 291).

Сознание повреждения, произведенного в естестве первородным грехом, и смиренное моление об исцелении и обновлении естества Творцом его — есть самое сильное и действенное оружие в борьбе с естеством (108, 344).

Кто совершит великое дело — установит вражду с грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, тому дарует Бог великий дар: зрение греха своего (109, 122).

Грех и состояние падения так усвоились нам, так слились с существованием нашим, что отречение от них стало отречением от себя, гибелью души своей (109, 381).

Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся от смертного греха до разлучения с телом (ПО, 164).

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно. Кто попрал все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно (ПО, 173).

С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его — и он убежит от тебя; обличи его как врага — и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его (111, 61).

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитываться ежедневно вечером со своей совестью (111, 453).

Взять крест свой — значит доблестно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия, при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас... когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову (111, 92).

Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее легко может уклониться от общественного греховного увлечения (111, 158).

Хотя греховность и побеждена в праведных людях, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования, не отнята и у них свобода в избрании добра и зла. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов произвольных и невольных (111, 159).

Для отражения греховных помыслов и мечтаний Отцы предлагают два орудия: немедленное исповедание помыслов и мечта-

ний старцу, и немедленное обращение к Богу с теплейшей молитвой об изгнании невидимых врагов **(112,** 338).

Нет греха человеческого, которого не могла бы омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа **(111, 466).**

Покаяние человека, пребывающего в смертном грехе, тогда только может быть признано истинным, когда он оставит свой смертный грех **(111, 468).**

Постоянно оплакивай грех твой — и сделается грех хранителем добродетели **(112, 407).**

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение с Богом, пока человек не излечит себя покаянием **(112,** 352).

Святым Крещением смывается первородный грех и грехи, сделанные до Крещения, отнимается у греха насильственная власть над нами (112, 369).

Проводящие греховную жизнь произвольно, по любви к ней... есть чада диавола **(112, 370).**

Грех — родитель плача и слез, он... умерщвляется чадами его — плачем и слезами **(112, 390).**

Спасительно для нас, убийственно для греха — воспоминание о смерти, рожденной грехом **(112, 447).**

Ничто, ничто не помогает столько получить исцеление от раны, нанесенной смертным грехом, как учащаемая исповедь. Ничто... столь не содействует умерщвлению страсти... как тщательное исповедание всех проявлений ее **(112, 460).**

Все отцы согласны в том, что новоначальный инок должен отвергать греховные помыслы и мечтания в самом начале их, не входя в прение или в беседу с ними (112, 338).

Преподобный Нил Сорский... предлагает следующий способ борьбы с греховными помыслами, разумеется, когда брань не сильно действует и уступает этому способу. Этот способ заключается в том, чтобы лукавые помыслы превращать в благие и подменять добродетелями страсти **(112, 344).**

В Боге сосредоточивается надежда всех спасающихся, надежда побеждающих грех силой Божией и надежда побежденных грехом на время, по Божию попущению, по собственной немощи. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,464).**

«Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему» (Лк. 17, 3). Иисус Христос предписывает заповедь, как нужно поступать с ближним, который после проступка приносит покаяние, чтобы не привести его в отчаяние. Он предписывает самые благоразумные меры, чтобы, с одной стороны, послаблением не подать повода к большему проступку, а с другой — неуместной строгостью не раздражить и не ожесточить сердца; на этот случай Он говорит так: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним» (Мф. 18, 15). Потому что кроткое обличение действеннее строгого обвинения: первое может возбудить стыд, а последнее поселяет неудовольствие и заставляет виновного скрывать свою вину. Покажи, что обличаемый брат нашел в тебе искреннего друга, а не врага: он скорее согласится последовать советам друга, чем оставит без отмщения обиду врага. Поэтому и апостол сказал: «Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата»

(2 Фес. 3, 15). Страх ненадолго делает человека осторожным, между тем как стыд — самый лучший наставник в добре. Страх удерживает только на короткое время от пороков и не исправляет порочного, а стыд, напротив, может со временем обратиться в привычку делать добро. Святитель Амвросий Медиоланский (116, 240—241).

«Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?» — плевелы (Мф 13, 28),— говорят ангельские силы, желающие всегда преданно служить Божией воле, потому что видят и нашу леность и великое Божие долготерпение. Но им воспрещается сделать это, чтобы вместе с плевелами они не выдернули пшеницу, не похитили грешника, подающего надежду на исправление, и вместе с родителями, которые сделались порочными, не были истреблены невинные дети — даже те, которые находятся еще в отеческих чреслах, но уже предстоят Богу, видящему сокровенное. Чины ангельские, как рабы Божии, подобно всякому естеству, не знают того, чего еще нет, а Господь и знает это, и нередко приводил в исполнение. Не лишил Он жизни согрешающего Исава еще бездетным, чтобы вместе с ним не истребить рожденного от него Иова. Не предал смерти мытаря Матфея, чтобы не воспрепятствовать делу Евангелия. Не умертвил блудниц, чтобы в мире были и образы покаяния. Не наказал и отречения Петра, потому что провидел его горькие слезы. Не истребил, наказав смертью, гонителя Павла, чтобы не лишить вселенную спасения. Потому те плевелы, которые остаются до жатвы и не изменяются, то есть не приносят плода покаяния, как совершенно неплодные, готовят себя к великому сожжению. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 750).

«Подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду» (Мф. 17, 14—15). По моему мнению, этот беснующийся в новолуния изображает человека, предающегося по временам разным порокам, ежечасно изменяющегося в своих намерениях и впадающего то в огонь любодеяния, то в те воды, которые противоположны любви.

«Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его» (Мф. 17, 16). Этими словами отец несчастного отрока укоряет учеников Христовых в том, что отрок его не избавляется от болезни. Но то, что из прибегавших к апостолам некоторые не получали исцеления, зависело иногда не столько от апостолов, сколько от просивших помощи у них; ибо и Сам Иисус Христос многим исцеляемым говорил: «Вера твоя спасла тебя» (Мк. 10, 52).

«Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда» (Мф. 17, 17). Так выразился Иисус об иудеях не потому, что они ему надоели и Он прогневался на них,— Он, смиренный и кроткий сердцем, Который «не открывал уст Своих... и как агнец пред стригущим его» был «безгласен» (Ис. 53, 7),— Он сказал как обычно выражается врач, когда больной не слушается его советов. И врач в подобном случае говорит: «До каких пор я буду ходить к тебе и применять свое искусство: я велю одно, а ты делаешь другое?» А что Господь в настоящем случае гневался не на людей, а на их пороки, видно из тех слов, которые Он произнес тотчас после этого: приведите его ко мне сюда. «И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час» (Мф. 17, 18). Блаженный Иероним (116, 58).

Сколько грехов несмертных? Их невозможно пересчитать, по слову Псалмопевца: «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс. 18, 13).

Сколько грехов смертных? Смертных грехов, или самых главных, семь: гордость, лихоимство, блуд, зависть, чревоугодие, злопамятство и уныние. Эти грехи называются важнейшими, главными или большими потому, что остальные грехи проистекают из них.

Чем побеждаются эти грехи? Противоположными им добродетелями, а именно: гордость побеждается кротостью или смирением; лихоимство — щедростью; блуд -- обузданием плоти, или чистотой; зависть — любовью; чревоугодие — воздержанием и трезвостью; злопамятство и гнев — терпением и забвением обид; Уныние — усердием и трудолюбием.

Какие еще есть грехи? Есть следующие шесть грехов, называемые грехами против Духа Святого: излишнее упование на милость Божию; отчаяние в своем спасении; противление утвержденной истине и отвержение православной христианской веры; зависть к ближним, получающим от Бога духовные блага; пребывание в грехах и коснение в злобе; нерадение о покаянии до конца этой жизни. Есть еще четыре греха, вопиющие к небу об отмщении: намеренное человекоубийство; причинение вреда убогим; нанесение обид вдовам и сиротам; удержание платы наемникам.

Чем побеждаются эти грехи? Добродетелями и соблюдением заповедей Божиих, сокрушением сердца, покаянием, исповедью и епитимией. Святитель Димитрий Ростовский (103, 90—91).

...И облекитесь в нового человека, созданного по Богу

Отложите «прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях», а обновитесь «духом ума вашего» и облекитесь «в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». (Еф. 4, 22—24).

Слово Божие находит в нас двух людей и именует одного новым, а другого ветхим. И это нельзя принимать без внимания. Ибо гласом Божиим нам предписывается, чтобы мы отложили ветхого человека и облеклись в человека нового.

Не надо думать, что из одного человека апостол сделал двух. Нет, он велит посмотреть на одного человека, но с двух сторон. Тогда один человек представится в двух совсем несходных и противоположных видах. Посмотри, говорит, на человека, порабощенного страстями, отягощенного пороками, помраченного разумом, лишенного совести,— каким он тебе с этой стороны покажется? Покажется ветхим: ибо укоренившиеся в нем страсти подобны вползшему в корень дерева червю, который неощутимо подтачивает дерево и склоняет его к падению и тлению. Но посмотри на человека, следующего голосу Господню, хранящего добродетель, просвещенного умом и чистого совестью,—какой он с этой стороны? Он покажется новым, каким был создан первый человек в невинности своей. Ибо нет в этом ничего, что приводило бы человека к смущению, к печали, болезни, тлению, несчастью. Но послушайте и сами апостольские слова: необходимо «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, ...и облечься, в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 22, 24).

Вот о какой ветхости речь и каком обновлении!

Один человек может принимать оба эти состояния, совсем противоположные. Один он имеет образ, когда следует здравому рассуждению — иной, когда следует страсти; один образ, когда он грехом помрачен — другой, когда приходит в раскаяние. Один образ, когда он отвержен Богом — иной, когда благодатью Его через покаяние оправдан и принят в число чад Божиих. Эта перемена в одном человеке — когда он переходит из одного состояния в другое, делает его непохожим на самого себя, каким он был прежде.

И видим, что можно человеку одному стать как бы совсем другим. Теперь нужно рассмотреть, каким образом эта столь нужная перемена, или лучше сказать перерождение, может произойти.

Отрекись от самого себя, собери свою рассеянную мысль, и, призвав помощь Господню, рассмотри с прилежанием внутреннее состояние своей души. Непременно благодать Божия откроет тебе, что обольщения чувств более управляют тобой, чем рассуждение, что страсти играют твоим сердцем, что ты не видишь прямой добродетели, а если и видишь, то держаться ее одной не в силах. Видишь ты доброе и хвалишь, но следуешь плохому. Тебя беспокоит совесть; тебя устрашает праведный суд, который определил от века, чтобы с пороком были соединены несчастливые последствия в этой жизни и в будущей. Ты предстанешь себе безобразным, бесчестным, смертоносным. Никак не следует тебе настолько презирать себя, чтобы желать оставаться в таком виде.

Что же делать? Отрекись самого себя, сбрось с себя эту гнусную одежду, поищи лучшей и облекись в нее, да будет вид твой похожим на тот, в каком ты сотворен. Ибо настоящий вид твои не есть дело рук Божиих, но ухищрение вражеской злобы и вредный плод твоего развращения (105, 120—123).

Но можно это зло греха не только сделать безвредным, но обратить к большим совершенству и славе человека.

Это может показаться невероятным, но самое дело Божие это доказывает. Грех ввел страсти, но Евангелие открыло столько мужей, которые покорили их разуму! Грех воспалил вожделение; но благодать Христова произвела столько праведников, которые и во плоти пожили, как Ангелы! Грех везде поставил преграды и соблазны добрым нравам; но Дух Господень воздвиг столько подвижников, которые непорочно сохранили святость нравов! Грех ввел беды и несчастия; но вера явила столько духовных воинов, которые радовались в самих страданиях! Грех ввел смерть, как страшную муку; но евангельская благодать представила столько героев, которые презирали смерть и торжествовали над нею! Итак, видите, что через самое зло сила нашего разума и воли пришла в. большее действие; открылось для человека поприще заслуг и славы. Чрез самое падение премудрость Божия возвысила человека.

И умножение зла стало поводом к тому, что мы получили большую благодать, чем потеряли.

Так не воскликнем ли мы со всеми святыми: где, смерть, твое жало? Где, ад, твоя победа? Где твое, искуситель, усилие к гибели, нашей? Они обратились на главу твою. Где твои, грех, искушения? Праведным Божиим они доставляют только победу и славу. Где твои, мир, прелести? Открывшаяся небесная красота заставила презирать их. Где наши страхи и бедствия? Бог стал одесную своих избранных, и они не движутся. Платон, митрополит Московский (105, 147—151).

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго мое

благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 29—30). Воспользовавшись этим, божественный апостол назвал грех обременительным и запинающим нас (Евр. 12, 1). Ибо что тягостнее и вреднее греха? И, с другой стороны, что легче и полезнее добродетели? Греховность, как сказано в Притчах, «многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею» (Притч. 7, 26). «Беззаконного уловляют собственные беззакония его» (Притч. 5, 22). А добродетель оживляет и возносит на высоту, по слову автора Притч: Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее (Притч. 3, 18), и по слову Псалмопевца: «Смиренных возвышает Господь» (Пс. 146, 6). Поэтому грех символически представляется в виде придавливающего куска свинца (Зах. 5, 7), и те, у кого есть плотское бремя и плотские похоти, кого придавил грех, не могут свободно возводить око к небу. Потому и иго Спасителя благо, и бремя Его легко. Но скажут, почему же легко, когда Он говорит: если кто «не возненавидит отца своего и матери» (Лк. 14, 26), «и кто не берет креста своего и следует за Мною» (Мф. 10, 38), и кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14, 33), когда повелевает отдать и саму душу? Да научит тебя Павел, который говорит: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17); и еще: «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Святитель Афанасий Александрийский (115, 712).

Удостоившись, по дару, отпущения грехов, со всяким тщанием храни себя, чтобы отпущение грехов зависело от Бога, а хранение — от тебя. Как же этого достичь? Помни всегда Христову притчу, это будет для тебя самым лучшим и совершенным пособием. Вышел из тебя нечистый дух, изгнанный Крещением (Лк. 11, 24—26). Ему несносно гонение, нетерпимо быть бездомным и бесприютным. Проходит он «по безводным местам» (Лк. 11, 24), где пересох Божественный поток, ибо он любит там быть, скитается, ища покоя и не находя. Приступает к душам крещеным, в которых порчу омыла купель. Боится воды, душит его очищение — целый легион погиб в море. Опять возвращается в дом, из которого вышел, потому что бесстыден и упорен, приступает снова, делает новые покушения. Если найдет, что Христос водворился и занял место, оставленное им, то снова, отраженный, уходит без успеха, продолжая свое жалкое скитание. Если же найдет в тебе место выметенное и убранное, но пустое, ничем не занятое, равно готовое к принятию того или другого, кто бы ни пришел первым, поспешно входит, поселяется с еще большим удобством, и бывает для человека того последнее хуже первого. Ибо прежде была надежда на исправление и осторожность, а теперь стало явно повреждение, привлекающее к себе лукавое удалением от добра, потому для поселившегося обладание местом сделалось надежней. Святитель Григорий Богослов (115, 737—738).

Грехи можно загладить, кроме всеобщей благодати Крещения и мученичества, многими делами покаяния. Ибо к вечному спасению средств много. 1. Прежде всего о покаянии говорит апостол Петр: «Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3, 19), говорят Иоанн Креститель и Сам Господь: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). 2. Но и «любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4, 8). 3. И милостыней врачуются раны души нашей, потому что как «вода угасит пламень огня», так и «милостыня очистит грехи» (Сир. 3, 30); 4. И слезы омывают грехи, ибо Давид, сказав: «Каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» (Пс. 6, 7), далее говорит, что он не напрасно проливал их: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего» (Пс. 6, 9). 5. Так же заглаживаются грехи исповеданием их: «Я сказал: исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5); и еще: о беззакониях твоих «говори ты, чтоб оправдаться» (Ис. 43, 26). 6. Душевной и телесной скорбью приобретается отпущение грехов: «Призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои» (Пс. 24, 18). 7. Особенно исправлением наших нравов уничтожаются грехи: «удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю; если будут красны, как пурпур,— как волну убелю» (Ис. 1, 16—18), 8. Иногда молитвы святых изглаживают грехи... 9. Иногда исцеляется грех делами милосердия и веры: «Милосердием и правдою очищается грех» (Притч. 16, 6); 10. Содействием спасению других: ибо «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 20). П. Прощением обид, нанесенных нам: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6, 14). Вот сколькими путями можно заслужить милосердие Создателя! Видя эти пути, никто из желающих спасения не должен отчаиваться. Ибо если ты не можешь загладить грехов твоих скорбью поста, по причине немощи телесной, если не можешь сказать: «Колени мои изнемогли от поста, и тело мое лишилось тука» (Пс. 108, 24), «я ем пепел, как хлеб, и питие мое растворяю слезами» (Пс. 101, 10), то искупай их милостыней. Если не имеешь, что дать нищему — хотя бедность никого не освобождает от этого Дела, потому что две лепты вдовицы предпочитаются большим дарам богатых, и Господь обещает воздать награду даже за чашу холодной воды (Лк. 21, 2; Мф. 10, 42),— то можно очиститься посредством исправления нравов. Если подавлением своих страстей и пороков не можешь достичь совершенства добродетелей, то приложи благочестивую заботу о пользе и спасении других. Если признаешь себя неспособным к этому служению, то можешь покрыть грехи делами любви. Если беспечность сделала тебя слабым для

этого, то проси исцеления своих ран молитвой и помощью святых. Далее, кто не может покорно сказать: «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего», чтобы этим исповеданием заслужить прощение грехов, о котором сказано: «И Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5). Если ты стыдишься открыть свой грех людям, то не переставай открывать его перед Тем, Кому он известен, говори непрестанно: «Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал» (Пс. 50, 5—6). Он, и не пристыдив обнародованием, излечивает и без укоризн прощает. Кроме этого несомненного средства получить прощение грехов благодать Божия дала нам еще более легкое — это прощение другим согрешений их: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). Итак, кто хочет получить прощение грехов, тот пусть постарается воспользоваться этим средством. И не нужно убегать от источника спасения, потому что, хотя бы мы сделали все нужное для очищения грехов, но если не покроет их Милосердный, Который один очищает от беззаконий, то они не изгладятся. Получивший прощение грехов должен удовлетворять за них постами и умерщвлением плоти и страстей, ибо по словам Священного Писания: «Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Это и справедливо, потому что того, кто не допускает мечу духовному, «который есть Слово Божие» (Еф. 6, 17), проливать кровь, того поразит проклятие Иеремии: «проклят, кто удерживает меч Его от крови!» (Иер. 48, 10). Ибо этот меч источает из нас вредную кровь, служащую пищей порокам, и отсекает в нас все земное и плотское. И нам, умершим для пороков, дает средство жить для Бога и украшаться добродетелями. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Пинуфий 53, 533).

Душа благочестивая! когда оступишься и согрешишь — не медли в грехе твоем, чтобы не уклониться к тяжкой участи, но тотчас, признав свой грех, кайся и молись Господу: «согрешил, Господи, помилуй меня», и отпустится согрешение твое. Но впредь берегись этого, как змеиного жала: «Жало же смерти — грех» (1 Кор. 15, 56). Берегись этого жала, чтобы не погибнуть. Согрешить — дело человеческое; но оставаться в грехе — диавольское. Диавол как согрешил, с того времени непрестанно в грехе и ожесточении пребывает и во веки пребудет. Берегись же прилагать грех к греху, чтобы не остаться с диаволом (104, 471—472).

В больнице бывает, что не все исцеляются: есть болезни неисцелимые, и человек не все может, что хочет, но в святой Церкви не так. Нет такой душевной болезни, которой бы Христос не хотел и не мог исцелить, только бы сам больной хотел этого и усердно просил у Христа. Ибо все возможно Тому, слову и повелению Которого все повинуется, слово и желание Которого есть дело, повелением Которого слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют. Познай только, христианин, и признай немощь

твою, и проси со смирением у этого Врача исцеления, и ожидай без сомнения — и непременно получишь. Только берегись того, что препятствует Его спасительному лечению (104, 577—578).

Святой апостол Иоанн говорит: «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1, 7). Замечай, что кровь Христова очищает грешника от всякого греха.

Апостол Павел говорит: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1 Тим. 1, 15). И Сам Христос говорит: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Видишь, что нет различия между грешниками, но Христос пришел всех призвать на покаяние, всех спасти. Не сказано, что таких-то и таких грешников призвать на покаяние и спасти пришел Христос, но всяких грешников, какие бы они ни были. И еще Христос говорит: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Видишь, что не сказано: пришел таких или других погибших спасти, но всяких погибших, какие бы они ни были. Все согрешили, все и погибли: потому и Христос пришел взыскать и спасти всех погибших, которые покаются и примут Его за своего Спасителя. Апостол Павел говорит: «Христос за всех умер» (2, Кор. 5, 15). Видишь, что нет различия и здесь, но за всех и всякого грешника, какой бы он ни был, умер Христос. Поэтому всякий грешник, когда истинно покается, спасется смертью Христовой. Святитель Тихон Задонский (104, 579—580).

«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то» (Мк. 3, 24). Пока сохраняется единомыслие лукавства греховного,— крепким бывает в нас царство тьмы и греха. Но когда благодать Божия плененную грехом часть духа привлечет к себе, освободив ее из плена, тогда происходит разделение: грех на одной стороне — добро на другой. Как только — вследствие этого пробуждения — сознанием и свободой человек сочетается с добром, грех теряет всякую опору и идет к разложению. Постоянство в добром намерении и терпение в трудах совсем расстраивают и истребляют грех. Тогда начинается царство добра и стоит, пока не вкрадется какое-либо злое помышление и, привлекая к себе волю, не произведет снова разделения. Как только сочетаешься с зародившимся греховным заблуждением, осуществишь его делом,— опять начнет добро слабеть, а зло расти, пока совсем не истребит его. Это почти непрерывная история внутренней жизни У тех, кто слабосерден и не имеет твердого нрава (115, 725).

«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся» (Лк. 11,21—22).

Это иносказание объясняет, как Господь разоряет бесовскую власть над душами. Пока душа в грехе, ею владеет злой дух, хоть не всегда явно показывает это. Он сильнее души, потому и не боится восстания с ее стороны, властвует и тиранствует над нею без сопротивления. Но когда Господь приходит в душу, привлеченный

верой и покаянием, тогда разрывает все узы сатанинские, изгоняет бесов и лишает их всякой власти над душою. И пока служит эта душа Господу, бесы не могут одолеть ее, ибо она сильна Господом, сильнее их. Когда же душа оплошает и отшатнется от Господа, бес опять нападает и одолевает, и бывает этой бедной душе хуже, чем прежде. Это всеобщий невидимый порядок явлений в духовном мире. Если бы у нас открылись умные очи, мы увидели бы всемирную брань духов с душами, побеждает то одна, то другая сторона, смотря по тому, общаются ли души с Господом верою, покаянием **и** ревностью к добрым делам или отпадают от Него нерадением, беспечностью **и** охлаждением к добру. **Епископ Феофан Затворник (115, 725—726).**

Однажды авва Павел шел с лошадьми. На постоялом дворе оказался ребенок, которого, по козням диавола, лошадь раздавила до смерти. Сильно опечаленный этим, авва Павел ушел от мира и стал отшельником. Он постоянно оплакивал смерть ребенка. «Я был причиной его смерти, и меня будут судить как убийцу». Поблизости находилось логовище зверя, и авва Павел ежедневно подходил к логовищу, ударял и раздражал зверя, чтобы тот, поднявшись, растерзал его. Но лев не причинял ему никакого вреда. Увидав, что ему не удается раздражить зверя, он решил лечь на пути льва. Спустя некоторое время, лев появился, но, подобно человеку, со всей осторожностью прошел, не задев старца. Тогда старец понял, что Бог простил его грех. Возвратясь в обитель, он жил в ней, принося всем пользу примерами своих подвигов. Луг духовный (75, 122—123).

Пресвитеру Пиаммону была дана благодать откровений. Однажды, принося бескровную жертву Господу, он увидел близ престола Ангела Господня: в руках у него была книга, в которой он записывал имена иноков, приступавших к святому престолу. Старец внимательно замечал, чьи имена пропускал Ангел. После окончания Литургии он призывал к себе порознь каждого из пропущенных Ангелом и спрашивал, нет ли у него на совести какого-нибудь тайного греха. И при этой исповеди открыл, что каждый из них был повинен в смертном грехе... Тогда он убедил их принести покаяние и, сам вместе с ними повергаясь перед Господом, день и ночь со слезами молился, как бы причастный их грехам. И пребывал он в покаянии и слезах до тех пор, пока снова не увидел Ангела, предстоявшего престолу и записывавшего имена приступавших ко Святым Тайнам. Записав имена всех, Ангел стал даже по имени называть каждого, приглашая приступить к престолу для примирения с Богом. Увидав это, старец понял, что их раскаяние принято, и с радостью допустил всех к причастию. Жизнь пустынных отцов (77, 112).

ОСЛЕПЛЕНИЕ ГРЕХОВНОЕ*

Если окаменело сердце твое, плачь перед Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 102).**

Те, кто закрывают очи своего сердца толстым покрывалом страстей и, по изречению Спасителя, «не видят глазами, и не уразумеют сердцем» (Ин. 12, 40), едва усматривают даже большие и главные пороки в тайниках своего сердца. А прилогов неуловимых помыслов, скрытых страстей, которые тонким острым

* См. также т. 4, с. 252 настоящего издания.

жалом уязвляют дух, и пленений души своей не могут видеть совсем, но, всегда блуждая постыдными помыслами, не знают и скорби об этом. Когда отвлекаются от созерцания Бога, которое есть единственное благо, то не скорбят и об этом лишении. Они развлекают свой дух благами, приходящими по их желанию, и вовсе не понимают — к чему, главным образом, должно стремиться или чего всячески желать. Подлинно это доводит нас до того заблуждения, что мы, совсем не зная, что такое истинная безгрешность, думаем, что мы не навлекаем на себя никакой вины праздными непостоянными развлечениями помыслов. Как бы приведенные в исступление или пораженные слепотой, мы ничего не видим в себе, кроме главных пороков. Мы считаем нужным избегать только того, что осуждается строгостью мирских законов. А если хоть немного сознаем, что в этом не виновны, то думаем, что в нас и вовсе нет греха. По близорукости не видя в себе малых, но многих загрязнений, мы совсем не имеем спасительного сокрушения сердца, даже если и касается нас горечь печали. Мы не скорбим, подстрекаемые тонким прилогом тщеславия, не плачем о том, что лениво или холодно воссылаем молитву, не ставим в вину того, что во время псалмопения и молитвы допускаем мысли о другом, кроме самой молитвы и псалма. Многое, о чем стыдно говорить или делать перед людьми, мы не стыдимся принимать сердцем и не боимся, что это открыто для взора Божиего и противно ему... Не плачем и о том, что в самом благочестивом деле — милостыне, когда служим потребностям братии или помогаем нуждающимся, скупость омрачает достоинство доброго дела. Не думаем, что мы терпим вред, когда, оставив память о Боге, помышляем о временном и телесном, так что к нам относится следующее изречение Соломона: «Били меня, мне не было бочьно; толкали меня, я не чувствовал» (Притч. 23, 35). Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Феона 50, 591).

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). Эти слова объясняет апостол, когда добавляет к сказанному им иудеям: хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога (Рим. 2, 23). Господь запретил здесь это бесчестие, которое мы наносим святым словам Господним, преступая их. Следствием этого преступления бывает, что находящиеся вне веры тоже пренебрегают наставлениями Господа и по той же причине с большей смелостью восстают на нас, и преступающего закон Божий как бы растаптывают своими укоризнами и обличениями. Святитель Василий Великий (115, 644).

Крайнее окаменение, омертвение и нечувствительность заключаются в том, что кто-либо имеет большую смертельную рану, но не ощущает болезни. Последнее же безумие заключается в том, чтобы падать в яму, в пропасть — и не знать этого своего падения, не

смотреть на него и не бояться. Это похоже на пьяницу, безмерно напивающегося, который не понимает, что с ним делается, бьют ли его, или он сам, упав, ударился и ушибся, и не помнит он, как смеются над ним; ничего этого он не вспомнит на утро, как говорил о пьяном человеке еще автор Притч: «Били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал» (Притч. 23, 35). ...Долготерпеливый Бог, не губящий грешника с беззакониями его, иногда милостиво отечески наказывает его... Но он пребывает в полном бесчувствии и нерадении: «Били меня, говорит,— мне не было больно». Ругают его люди, соседи, видя его беззаконную жизнь, полную соблазнов, осуждают, смеются — он же не беспокоится и об этом: «Толкали меня, говорит,— я не чувствовал». Ходит по следам его смерть, желая нечаянно поразить его; вслед за ним «диавол ходит, как рыкающий лев», ища случая внезапно его поглотить (1 Пет. 5, 8); открывает и ад огненный уста свои, чтобы его пожрать; ожесточившийся же грешник, придя в глубину зол, пренебрегает всем этим, душа его не чувствует этого и не боится. Зная это, возлюбленные, не будем ожесточать сердца наши леностью, нерадивостью и бесстрашием, чтобы не впасть в окамененное бесчувствие! Святой Давид увещевает нас: «О, если бы вы ныне послушали гласа Его: «Не ожесточите сердца вашего» (Пс. 94, 7—8), не ожесточите, во смягчите, сокрушите умилением, страхом Божиим, покаянием.

Господи Боже! Ты Сам знаешь нашу немощь, бесчувствие и окаменение наше, нашу душевную болезнь. Ты Сам и исцели этот недуг наш. Кто может исцелить душу и сердце, кроме Тебя, создавшего наши сердца? Отними же от нас сердце каменное и вложи в нас сердце телесное, чтобы слова Твои были написаны не на каменных скрижалях, но на скрижалях сердца (103, 558—566).

Ослепляет душевные очи всякий смертный грех, который прощается отчасти; говорю «отчасти» потому, что насколько зол грех, настолько он препятствует действию благодати Божией, которая есть свет душевный. Поскольку же всякий человек грешен, следовательно, всякий страдает душевной слепотой — полной или частичной. Частичная слепота может быть легко исцелена, полная же исцеляется очень трудно.

Если кто спросит, как отгоняется эта тьма, я отвечу: пусть этот духовный слепец сидит при пути православной, кафолической веры и усердно, прилежно взывает ко Христу Богу: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Лк. 18, 38). Если же плотские похоти начнут мешать ему, пусть еще сильнее взывает: «Сын Давидов! помилуй меня». Тогда остановится Небесный Врач, повелит привести его к Себе чрез истинное покаяние и откроет очи одним словом разрешения, даваемого отцом духовным. Святитель Димитрий Ростовский (103, 576—577).

Малая ли болезнь слепота, которая лежит на душевных очах и не позволяет человеку видеть Бога, Его судеб и чудес и не по-

знавать своего бедствия и греховности? Малая ли болезнь — глухота души, не слышащей голоса Божия? Сколько душу ни ударяет голос слова Божия, она не слышит его. Малая ли немощь — гнев, который сокрушает душу, как лихорадка тело? Посмотри на гневающегося: как он весь дрожит. Когда это заметно на теле, что уж в душе делается? Зависть, ненависть и злоба, как чахотка тело, съедают душу так, что и тело бледнеет и истаивает от этих злых болезней. Словом, сколько немощей и болезней в душе, столько греховных и вредных страстей. Что у тела составы или члены, то у души мысли. Слабо и болезненно тело, когда слабы и больны его члены. Больна душа, если у нее дурные мысли. Так уязвил душу сатана, ослепил ее очи, и не видит она света Божия! Поэтому молится святой Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18). Заткнул уши ее, и не слышит она слова Божия, и разные другие болезни причинил ей, и оставил бедного человека еле живого, лежащего на пути мира сего (104, 660-661).

Вспомни слепого человека, который не видит пути, не знает куда идет, не видит ничего перед собой, не видит ямы, в которую упадет. Подумай и о слепоте душевной, пораженный которою грешник также не видит добра и зла, не знает, куда идет, не видит предстоящей гибели. Страшна телесная слепота, но душевная еще страшнее. Лучше не иметь телесного, чем душевного зрения. Это рассуждение увещевает нас молиться Христу, дающему слепым прозрение: «Призри, услышь меня, Господи Боже мой! Просвети очи мои душевные, да не усну я сном смертным» (Пс. 12, 4). Святитель Тихон Задонский (104, 661).

«На суд пришел Я в мир сей,— говорит Господь,— чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9, 39). Невидящие — это простой народ, в простоте сердца веровавший Господу; а видящие — это тогдашние книжники, которые, по гордости ума, и сами не веровали, и народу запрещали. Они считали себя зрячими и потому чуждались веры в Господа, которой крепко держатся простые сердцем и умом. И, стало быть, по истине-то Господней они слепы, а народ — зряч. Они точь-в-точь как те птицы, которые ночью видят, а днем не видят. Истина Христова им темна, а противное этой истине — ложь им кажется ясной: тут они в своей стихии. Как это ни очевидно, а все же они готовы спросить: «Неужели и мы слепы?» (Ин. 9, 40). Нечего скрывать: слепы. А так как слепы по своей вине, то грех слепоты и невидения света лежит на них (107, 138—139).

Гадаринцы видели дивное чудо Господне, явленное в изгнании легиона бесов, и, однако, всем городом вышли и молили Господа, чтобы Он отошел от пределов их (Мф. 8, 28—34). Не видно, чтобы они враждебно относились к Нему, но не видно и веры. Их объял какой-то неопределенный страх, и они желали только, чтобы Он прошел мимо, куда угодно, только бы не касался их. Это настоящий образ людей, у которых сложился достаточно благоприятный

порядок вещей; они привыкли к нему, ни помышлений, ни потребности нет, чтобы изменить или отменить его, и они боятся сделать какой-нибудь новый шаг. Чувствуя, однако, что если придет повеление свыше, то страх Божий и совесть заставят их отказаться от старого и принять новое, они всячески избегают случаев, которые могли бы привести их к таким убеждениям, чтобы, прикрываясь неведением, спокойно жить в старых привычках. Таковы те, которые боятся читать Евангелие и святоотеческие книги и заводить беседу о духовных вещах из опасения растревожить свою совесть, которая, пробудившись, начнет понуждать их — одно бросить, другое принять. Епископ Феофан Затворник (107, 197—198).

Неведение не ведает своего неведения, неведение удовлетворено своим ведением, оно способно наделать множество зла, нисколько не подозревая, что делает его (108—456).

Любая рассеянность и погруженность во многие заботы непременно соединены с глубоким неведением себя, а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою (ПО, 108).

Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против своих невидимых врагов. Как он будет на этой страже, когда он предан рассеянности? (108, 374).

Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13) (108, 412).

Следствием греховной жизни бывает слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца (109, 119).

Один Бог может даровать человеку зрение грехов его. И зрение греха его — зрение его падения, в котором корень, семя, зародыш, совокупность всех человеческих согрешений (109, 118).

Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем (111, 159).

Грех содержит человека в порабощении только посредством неправильных и ложных понятий... Пагубная неправильность этих понятий состоит... в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что, в сущности, есть убийственное зло (111, 168).

Страшны ликования сынов мира и их непрерывающаяся рассеянность и погруженность в заботы о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии — условие гибели (115. 133).

Привязанность к веществу и к вещественному преуспеянию легко может всецело объять человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего прильнула к земле душа моя (111, 223).

Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменном благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, раз-

влекаемый непрестанными увеселениями,— увы! забыт, отвергнут Богом **(111, 365).**

Друг мира становится непременно, может быть незаметно для себя, злейшим врагом Бога и своего спасения **(112, 306).**

Любовь к земному вкрадывается в душу, как тать, пользующийся мраком ночи — нерадением, невниманием себе **(112, 306).**

К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят сластолюбие, славолюбие — из этих трех главных страстей составляется любовь к миру сему. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 312).

Отчуждение от Бога

Отчуждение и удаление от Бога страшнее мучений, ожидаемых в геенне. Это так же страшно, как для глаза — лишиться света или для живого существа — утратить жизнь. Святитель Василий Великий (8, 84).

Первый из апостолов, троекратно отрекшись от Господа, тем самым указал на грех всех людей, троекратно отвергших Творца: когда дана была первая заповедь, когда был явлен закон писаный и когда воплотился Бог Слово. И этот грех Петр исцелил троекратным же покаянием, показав средство исцеления болезни, показав, что избавлением от всех зол явилось пришествие Господа.

Слова «прежде нежели пропоет петух» (Мф. 26, 34) означают «прежде нежели воссияет день воскресения». Крик петухов слышен, когда приближается заря, но на земле еще тень. И перед наступлением живоносного восхода крик петуха звучит, как упрек в отречении, возвещая конец ночи проклятия и начало светоносного дня.

О том, что род человеческий трижды отступил от Бога, напомнил и Сам Господь, сказав, что трижды приходил Он и не находил плода на смоковнице (Лк. 13, 7).

Первое отречение — нарушение заповеди не вкушать от дерева «которое среди рая» (Быт. 3, 3). Второе, во времена закона — поклонение золотому тельцу. И третье — уже во времена благодати — отвержение Господа славы людьми, сказавшими: «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19, 15). Преподобный Исидор Пелусиот **(116,** 568).

Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому образу жизни стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил Божие приношение. Святитель Василий Великий (8, **109).**

Отречение от Бога бывает двоякое: словом и делом. Святитель Григорий Богослов (15, 205).

Душа человеческая не иначе отчуждается от Бога, как страстным расположением. Поскольку Божество всегда бесстрастно, то постоянно пребывающий в страсти отлучается от общения с Божеством. Святитель Григорий Нисский (17, 395).

О том, кто отпал от Сущего, можно сказать, что он, придя в ничтожество, — уничтожился. Святитель Григорий Нисский (18,53).

Если ты сам удалил себя от Бога, то вспомни, что удаляющийся от солнца проводит жизнь во тьме. Если ты отстранен от молитв как недостойный, покаянием возврати себе прежнее состояние. Святитель Григорий Нисский (23, 479).

Если услышишь, что кто-либо после явных христианских дел отпал от Христа, знай, что он был в то время без благодати Божией. Ибо Святой Дух животворит душу, как душа тело, и она бывает сильна и постоянна. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 37).

Иудеи разгневались на Господа за обличение и «взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них» (Ин. 8, 59). Господу ничем не повредили, а себя погубили, потому что следствием их неверия был страшный приговор Господа: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38) и еще: «не увидите Меня отныне» (Мф. 23, 39). И ушел Господь в другие места, избрал другие народы в жилище Себе вместо возлюбленного Израиля. Вот и теперь—ничтожные люди в самообольщении гордого ума, не вмещающего истины Христовой, берут камни противления Господу и бросают в Него. Ему-то они не вредят, потому что Он все Тот же Господь, и истина Его — непреложна, а себя губят. Господь проходит мимо, оставляя таких людей с их пустой мудростью, которая и кружит их, как вихрь мелкие пылинки. Епископ Феофан Затворник **(107, 136—137).**

Обратились некоторые лица к Господу: «Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Что им ответил Господь? —«Не знаю вас» (Лк. 13, 25). Не знает — значит не видел их. Если бы видел когда-нибудь, то, наверное, знал бы. Утверждают они: «Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты». Но Он отвечает: «Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 26—27). Что же это такое, что Всеведущий и Всевидящий не знает тех людей и не видит? Попытаемся разъяснить: не знает свет тьмы, и если бы свет проник во тьму, то тьма не была бы тьмою, но просветилась бы светом. Греховной темноты были преисполнены те люди и поэтому хотя телом они были пред очами Христовыми, однако их помраченное сердце, их потемненный ум далеко отстояли от Христа. Поэтому Христос не видел, не глядел на них Своими милосердными, любящими глазами, поэтому Он и не знает их. Познал Господь Своих (2 Тим. 2, 19), говорит апостол,— только тех Господь знает, которые Ему принадлежат, а чуждых Он не знает: «Не знаю вас, откуда вы» (Лк. 13, 25) **(103, 550).**

Не так раны и удары по лицу оскорбили владыку, как слова

Петра, что «не знает Сего Человека» (Мф. 26, 72). Петр святой! Как это ты забыл своего Благодетеля, глядя на Которого, ты утешался, лицо Которого на Фаворе видел светлее солнца? Как ты говоришь «не знаю человека» о Том, Кого еще недавно исповедал как Бога (Мф. 16, 16)? Это Тот Человек, Который исцелил твою тешу, сжигаемую горячкой (Мф. 8, 14—15). Это Тот Человек, о Котором Иоанн Креститель свидетельствовал, что он «недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Мк. 1, 7). Это Тот Человек, припав к ногам Которого, ты сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Это Тот Бог и Человек, у Которого ты просил позволения пойти по водам и Который спас тебя утопающего (Мф. 14, 29—31). Пока Владыка смотрел на тебя, ты говорил: «Не поколеблюсь вовек» (Пс. 29, 7), а как только отвел Он взгляд, ты отрекаешься: «Но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился» (Пс. 29, 8). Говорит Иисус Сирах: «Бывает друг в нужное для него время... Бывает другом участник в трапезе, и не останется с тобою в день скорби твоей» (Сир. 6, 8, 10). Пока был святой Петр участником трапезы — был другом, теперь же, когда для Христа Спасителя наступила скорбь, он отрекается от Него: «Не останется... в день скорби». У огня стоишь, Петр, но не согреет тебя огонь, если ты погасил пламень любви, ревности и мужества, которые имел к своему Владыке. «Господь, обратившись, взглянул на Петра» (Лк. 22, 61) и если не устами, то сердцем и взглядом сказал ему: и ты, Петр... «Ибо не враг поносит меня,— это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною,— от него я укрылся бы» (Пс. 54, 13). Петр! Это Тот Человек, Которому ты говорил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26, 33). «Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22, 61—62).

Плачь горько вместе с Петром и ты, грешный человек, ежедневными своими грехами отвергающий Господа, живущий не по-человечески, уподобившийся животным (Пс. 48, 13). Плач горько, и с твоим страдающим сердцем сравнивай болезни Господа твоего; есть ли болезнь, как болезнь Его (Плач. 1, 12) (103, 896—897).

Следует снова вспомнить Иуду. Он имел большое духовное богатство, ибо Господь еще прежде своих вольных страданий ничем его не обделил по сравнению с другими апостолами, когда посылал на проповедь Своих учеников. Все те дарования, которые Он дал Петру, Андрею, Иакову, Иоанну и прочим апостолам, дал Он и Иуде. Всем Он дал власть изгонять нечистых духов и исцелять всякий недуг и всякую болезнь. Всем Он сказал: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10, 8); среди них был и Иуда, согласно Евангелию: «Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, и прочие по именам, наконец и Иуда Искариот, который и предал Его» (Мф. 10, 2—4).

Следовательно, и Иуда имел от Христа те же дарования и благодатью Христовой творил такие же чудеса, какие творили и прочие апостолы: исцелял больных, очищал прокаженных, воскрешал мертвых и изгонял бесов. Чего же еще ему недоставало? Недоставало ему благодарности, которая сохранила бы эти духовные сокровища. Поскольку же он оказался неблагодарным за все Божии дарования, он все их и потерял в один час, и невидимые воры расхитили их. Святитель Димитрий Ростовский (103, 535).

Действие Ветхого Завета подобно действию естественного добра. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем по пришествии Христа стало отступлением от Бога (109, 332).

Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если бы оно и не произносилось языком и устами (111, 121).

Многие, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей (111, 231).

Человек... отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом (111, 232).

Причина отвержения Богочеловека людьми заключается в людях, как в них же заключается и причина принятия антихриста (111, 308).

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, невольно впадает в тяжкий грех богохульства (111, 471).

Верующему во Христа невозможно умереть вечной смертью иначе как отречением от Христа. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 437).

Иисус Христос, выходя из иудейского храма, видит слепого и без всякою напоминания, без всякой просьбы исцеляет его. Так, без всякого прошения и со стороны язычников, Бог, благой по естеству, по одной Своей воле умилосердился над ним. Исцеление слепого совершается в субботу. Это изображает нам то последнее время, то есть время настоящего века, в которое Спаситель воссия язычникам; ибо суббота есть конец недели. Почему, спросят, Господь, Который мог все совершить одним словом и без всякого труда, соединяет плюновение с землей, а потом, помазав очи слепому, предписывает ему умыться в купальне Силоам? (Ин. 9, 6—7). Помазывая брением очи, Он восполняет в природе их то, чего в них недоставало, и тем показывает, что Он есть тот самый, Который создал нас изначала, что Он — Творец всего. Это указывает и на то, что язычники не могли иначе избавиться от слепоты и созерцать Божественный и святой свет, то есть воспринять познание Святой и Единосущной Троицы, как сделавшись причастными святой Плоти Иисуса Христа, омыв очернявший их грех и сбросив власть диавола,— посредством святого Крещения. Самое значение слова «Силоам» — «посланный» — указывает на Единородного Сына Божия, посланного к нам Отцом для истребления греха и для ниспровержения гордой власти диавола.

Помазанный брением и омытый тотчас прозрел и возвратился зрячим. Из этого познаем, какое благо — вера и как могущественна она для обретения

Божественной благодати, и, напротив, как опасно иметь сомнение и двоедушие. Исцеленный слепец после ясно показывает и проповедует иудеям силу и могущество Спасителя (Ин. 9, 10—11).

...Но, дерзнув обличить неверие и злобу фарисеев, исцеленный не только терпит поношение, но и изгоняется. Господь принимает изгнанного и открывает ему тайны. Так принимает Он под Свое попечение тех, кто готов защищать Его и предать себя за веру в Него опасностям! При этом Спаситель спрашивает прозревшего о вере, чтобы получить от него согласие. Так и у нас; тех, кто приступает к Божественному Крещению, прежде спрашивают, веруют ли они, и когда исповедают веру, удостаивают их благодати. Спрашивает же Он не просто: «Хочешь ли веровать?», но присоединяет и то, в кого надо веровать: «Веруешь ли в Сына Божия?» (Ин. 9, 35), то есть в Бога, сделавшегося человеком? Таким образом, таинство о Христе становится полным. Исцеленный был скор в исповедании веры и проявлении благочестия. Как только Сын Божий открыл ему Себя, он поклонился Иисусу Христу как Богу, хотя и видел Его во плоти, не имеющего славы, достойной Бога. Заметим здесь, как это поклонение изображает нам то богопочтение духовное, к которому приведены язычники посредством веры. Израиль обычно чтил Господа жертвоприношениями волов и других животных, а также курением фимиама; но уверовавшие из язычников оставили сей путь служения и вступили на путь служения духовного. Святитель Кирилл Александрийский (116, 112—113).

ДЕВСТВО*

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. ...Они поют как бы новую песнь пред престолом... и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу» (Апок. 14, 1, 3—4).

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 16—17).

«Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20).

Куда идет Агнец, идет так, что с Ним могут идти только души девственные? Какие это жилища покоя? Это места, где удовольствия бесконечно более высокие, чем суетные, безвкусные, обманчивые наслаждения мира. Это даже не те места покоя, которые будут даны в Царствии Божием недевственникам: это совсем другие жилища. Радостью девственников будет Сам Иисус, радость через Иисуса и в Иисусе. Это радость особого рода, не общая с радостью других святых. Другие святые, которые не будут следовать за Агнцем, будут видеть сопутствие девственников Агнцу, но не станут завидовать им. Они будут радоваться их счастью. Они не будут петь песни, а станут слушать и в драгоценном преимуществе, которым те будут наслаждаться, найдут свою радость. **Блаженный Августин (113, 617).**

Не слишком робей перед плотью, как будто она по природе своей неукротима. Не от Бога тот страх, который делает человека связанным. Не предавайся слишком и плотской неге, чтобы пресыщение, сверх чаяния твоего, не низринуло тебя в стремнину.

Если боишься того, что и малая искра зажигает солому, то ободрись надеждой: великий пламень охладится дождем свыше. Молитвы, воздыхания, дни, проводимые в слезах, и ночи без от-

* См. также т. 1, с. 682—684 настоящего издания.

дыха, и всецелая любовь к Царю — вот прекрасные целебные средства для целомудрия! При них ты никогда не воздвигнешь в сердце кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и лучезарного Духа.

Если чрево у тебя на замке, то, может быть, спасешься от греха. А если двери у него отворены, то боюсь, чтобы плоть не сделалась наглой. Когда тело усмирено, усмиряется вместе с ним и бесстыдная похоть. Вино — это желчь для девственников, приносит им много бесславия, а гнев доводит до неистовства. Все это — путь к смерти.

Насколько девство предпочтительнее супружества, настолько брак предпочтительнее сомнительного девства. Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполне возлюби чистое девство, если имеешь к нему силу и расположение, или избери супружество,— как говорят, второе, тоже доброе, плавание. Но избегай тех, которые хотят совместить ту и другую жизнь,— и безбрачную и брачную, то есть примешивают к меду желчь, к вину грязь, к священному Салиму злочестивую Самарию (113, 618).

Брак — доброе дело, но не могу сказать, чтобы он был выше девства. Ибо девство не признавалось бы высоким, если бы не было из лучшего лучшим. Да не огорчаются этим носящие узы брака! «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Напротив того, девы и жены, соединитесь, составьте единство в Господе и служите друг другу украшением! Не было бы и безбрачных, если бы не было брака, ибо откуда бы явился на свет и девственник? Не был бы брак честен, если бы Богу и жизни не приносил девственников. Почитай и ты (девственник) мать свою, от которой происходишь; почитай и ты (связанный супружеством) происшедшую от матери как мать, хотя она и не мать, но невеста Христова. Красота видимая не скрыта, а незримую видит Бог: «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом» (Пс. 44, 14), то есть украшена и делами, и созерцанием. И вступившая в брак да принадлежит Христу: и дева да будет всецело Христова! Одна да не прилепится совершенно к миру, другая да вовсе не будет от мира! Что замужней принадлежит частично, то деве — всецело. Ты избрала жизнь ангельскую, стала в чине безбрачных — не ниспадай в вещественное, не сочетайся с веществом, когда ведешь жизнь безбрачную. Блудный взор не охранит девства; блудный язык вступает в общение с лукавым... Пусть будет девственной и мысль — пусть не кружится, не блуждает, не носит в себе образов того, что лукаво. Это уже часть любодеяния; пусть не созидает в душе ненавистных кумиров! (116, 231—232).

Блаженна жизнь девственников, которые отрешились от плоти и приблизились к чистому Божеству (14, 273).

Приветствую тебя, великое богодарованное девство — податель благ, жребий Христа, свойство небесных сил, которым не известны супружеские узы! А не знают этих уз, во-первых, Бог, потом — лик присносущного Бога (15, 50).

Супружество послужило украшением земли, а девство — Божиего Неба. Святитель Григорий Богослов (15, 56).

Священный образ девства, который уважается всеми, полагающими совершенство в чистоте, усваивается теми, кому по благоволению содействует благодать Божия в этом благом стремлении. Святитель Григорий Нисский (23, 287).

Но дарование девства заключает в себе не только то, чтобы воздерживаться от деторождения, но весь образ жизни. Вся жизнь и нравы должны быть девственны, всяким проявлением свидетельствуя о чистоте. Можно и словом соблудить, и оком прелюбодействовать, и слухом осквернриться, и в сердце принять нечистоту, и неумеренностью в пище и питии преступить законы целомудрия. Святитель Василий Великий (113, 614).

Первым примером девственной жизни служит для нас Сам Подвигоположник Иисус Христос. Господу предоставлено преподать это учение (о девстве) людям, поскольку Он один, придя на землю, научил возноситься к Богу. Архиерею и Главе пророков достойно именоваться и Главою девственников Святитель Мефодий (113, 614).

Христос — девственная слава Сущего, не только рожденный от Бога безначально, как человек, подобный нам, но высший нас, воплотившийся от Девы без мужа,— показал в Себе Самом истинное и совершенное девство. Он сам учит этому самой Своей жизнью, хотя и не положил его законом (ибо не все вмещают, как Он говорит). Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 614).

Первая Дева Божия есть Преблагословенная Мария. В непорочности младенческой посвященная Богу на постоянную чистоту, Она навсегда сделалась непоколебимым основанием ангельской жизни на земле. Филарет, митрополит Московский (113, 614).

С того времени, как Дева стала Божией Матерью, уже открытым образом многие стали проводить безбрачную жизнь. Святитель Григорий Назианзин (113, 614).

Тебя, (девство), возлюбил и святой евангелист Иоанн и за это удостоился возлежать на груди Господа славы. Преподобный Ефрем Сирин (113, 614).

За это ему более других апостолов была открыта дверь к таинствам небесным **(113, 614).**

Хочу, чтобы вы, (девственники), подражали в девстве апостолу Павлу, который удалился от брачных связей, чтобы теснее соединиться с Иисусом Христом. Он не мог бы достичь такого апостольского дара, если бы был связан узами брака. Святитель Амвросий Медиоланский (113, 615).

Семя зла коренится в развращенной воле (человека) и невнимании к помыслам. Если воля целомудренна, то никакого не будет

вреда от естественных движений. Поэтому, сказав о скопцах, о тех, которые напрасно скопят себя, не будучи целомудренными в помыслах, и о тех, которые ради Царства Небесного сохраняют девство, Иисус Христос прибавляет: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12).

И таким образом, по неизреченной кротости Своей показывает, как важно соблюдение девства, но не возводит его в предписание закона и тем пробуждает любовь к нему. И тем самым Он показал совершенную возможность этой добродетели (116, 234).

Девство — дело столь великое и чудное, что превосходит все человеческие добродетели. Девство украшало первых людей более, чем царей диадема и золотые одежды. Что достойнее, сладостнее, светозарнее девства? Ибо оно издает сияние ярче солнечных тучей, и отрешив нас от всего житейского, приучает светлыми очами со вниманием созерцать Солнце правды. Как драгоценное миро, хотя и заключено в сосуде, наполняет воздух благовонием... так и благовоние девственной души, воспринятое чувством, свидетельствует о сокровенной внутри добродетели. Святитель Иоанн Златоуст (113, 613).

Дева — невеста Христова и сосуд святой, посвященный Богу. Девой именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекаясь от брака и предпочитающая жить в освящении. Святитель Василий Великий (113, 614).

Сказанное о девстве: «Не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11), сказано не в том смысле, что это дается по какому-то жребию (в таком случае Бог не назначил бы им в награду Небесного Царства). Напротив, этим показывается, что, во-первых, подвизающиеся этим вышеестественным подвигом имеют нужду в Божией помощи; во-вторых, этот совет сходит с неба не как закон, но предлагается в виде совета; в-третьих, девство дается тем, которые победили невоздержание, призывают содействие свыше, хранят себя постами и бдениями, а не предаются зверю нерадением и роскошью. Если бы давалось оно по жребию, излишней была бы награда. Не по милости оно дано, но желающим принять; а кто не хочет, тем и не будет дано. Преподобный Исидор Пелусиот (113, 618).

Подвиг девства, говорит Спаситель, есть жребий немногих. «Есть скопцы, которые из чрева матернего родились так» (Мф. 19, 12), то есть люди, которые по природе не имеют влечения к женщинам, но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же себя ради Царства Небесного — это те, ...кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решились на подвиг целомудрия, —вступают на путь к Царствию Небесному. Желая, чтобы мы добровольно подвизались в этой добродетели (девства), Господь говорит: «Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Таким обра-

зом, Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается. **Блаженный Феофилакт (116, 234—235).**

Девственницы — это цветы в саду церкви, красота и благолепие благодати, торжество природы, славнейшая часть стада Христова. Святитель Киприан Карфагенский **(113, 613).**

Девство есть печать совершенства, подобие Ангелам, духовная и святая жертва, венец, сплетенный из цветов добродетели, благоухающая роза, оживляющая всех, находящихся близ нее, приятнейшее благоухание Господу Иисусу Христу, великий дар Божий, залог будущего наследия в Царстве Небесном. **Преподобный Антоний Великий (113, 613).**

О, девство! — богатство неистощимое, венец неувядаемый, храм Божий, жилище Святого Духа, драгоценный алмаз, радость пророков, слава апостолов, жизнь Ангелов, венец святых. ...Есть два пути — один обыкновенный и житейский, то есть брак; другой же ангельский, которого нет превосходнее, то есть девство. Если кто избрал мирской путь, то есть брак, тот не подлежит порицанию, но не получит стольких даров, хотя и получит некие, ибо и он приносит плод тридцатикратный. Кто же воспринял чистый и надмирный путь, хотя он и труднее первого, тот приемлет более чудные дарования, ибо принес плод совершенный, стократный... **Святитель Афанасий Великий (113,613).**

Неизвестна **нам** будущая слава чистоты (девства): ибо она — ангельский венец и добродетель сверхчеловеческая. Сохраним же тело, которое призвано просиять, как солнце. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 613).**

Крест есть знамение умерщвления, призванного к соблюдению чистоты, и особенно чистоты девственной, ибо она не может жить без креста: девство соединяется с крестом, крест — **с** девством. Посмотри на крест — и увидишь на кресте и под крестом девство. Кто на кресте? Не Тот ли, Кто является Источником и началом девственной чистоты? Кто под крестом? Не Дева ли, пренепорочная Мария, Матерь Божия, вместе с девственником Иоанном? **Святитель Димитрий Ростовский (103, 845).**

Господь говорит, что Сам Бог первоначально благословил брачный союз и вложил этот закон в нашу природу. О тех же, которые не хотят жениться, сказал: «Кто может вместить, да вместит». Ясно, что хотя Он и признал брак законом естественным, но **не** настолько необходимым и неизбежным, чтобы не оставить места безбрачию. И последнее Он разрешает, но ограждает условием, которое сближает его с законом естества. Скопец от рождения безбрачен по закону естественному; но и тот, кто по своей воле приводит себя в такое состояние, в каком естественный скопец находится по рождению без участия воли, становится на один уровень с ним в отношении к естественным потребностям. Следовательно, в этом отношении как первый, так и второй — живут в естествен-

ном безбрачии. Отчего же духовное скопчество или безбрачие вольное считают неестественным? Оттого, что не понимают естества. У них только то и естественно, что естественно телу. А что естественно духу, и что вследствие воздействия его на тело, становится естественным, того они не хотят считать естественным... хотя о чем-нибудь другом способны рассуждать здраво. **Епископ Феофан Затворник (116, 235).**

Вот что рассказал авва Иоанн Моавийский. В святом граде была одна монахиня, отличавшаяся благочестием и великим усердием в угождении Богу. Диавол, позавидовав девственнице, внушил одному молодому человеку страсть к ней. Но удивительная дева, сожалея о молодом человеке, взяла корзинку и, положив в нее немного моченых бобов, удалилась в пустыню. Охраняя юношу от соблазна, она позаботилась о спасении его души и о себе самой и искала безопасности в пустыне. Прошло много времени. Промысл Божий устроил так, что не осталась неизвестной ее добродетельная жизнь: в пустыне святого Иордана увидел ее один отшельник. «Мать, что ты делаешь в пустыне?» — спросил отшельник. «Прости меня,— отвечала она, желая скрыть свой подвиг,— я сбилась с пути. Сделай милость, отче, ради Господа, укажи мне дорогу». Но отшельник, узнав свыше о ее подвиге, сказал: «Ты вовсе не потеряла пути и не ищешь его. Ты знаешь, что ложь — от диавола, и лучше расскажи мне правду». Она рассказала, что предпочла скорее умереть в пустыне, чем служить для кого-нибудь соблазном: «Сколько же времени ты прожила здесь?» — «По благодати Христовой, семнадцать лет».— «Но чем же ты питалась?» Отшельница, показав корзинку с мочеными бобами, отвечала: «Вот эта корзинка вместе со мною вышла из города. В ней было немного бобов... Но Бог оказал мне, недостойной, такую милость, что столько времени я питаюсь ими, а они не убывают. И знай, отче, благодать Его так покрыла меня, что в течение этих семнадцати лет меня не видел ни один человек, а я видела всех>. Выслушав это, отшельник прославил Бога. Луг духовный (75, 212—213).

ДОБРО

Высочайшее добро есть Христос

Высочайшее добро есть Христос (104, 608).

Душа, просвещенная светом Христа, познает добро, а непросвещенная не видит добра **(104, 608).**

Без любви добра не бывает. **Святитель Тихон Задонский (104,** 609).

Пока человек делает зло, он не может делать добра, но может делать лишь зло под личиной добра. **Авва Исаия (82, 234).**

Злоба не уничтожает злобы. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

«Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мф. 12, 35). Что положишь в сокровищницу, то и получишь: положишь медь — медь **и** возьмешь. Конечно, и медь можно выдать за золото, но знаток тотчас узнает подлог. Как же сделать, чтобы в сокровищнице, нашей было одно золото, то есть в сердце одно добро? Сердце, по естеству, есть сокровище добра — зло пришло позже. Возьми же анатомический нож внимания и безжалостности к себе; отделяй неестественное **и** отрезай его. Лукавое одно за другим будет отходить, а благое крепнуть и расширяться. Останется, наконец, одно благое. Дело все в том, как определить естественное и неестественное. Часто то, что естественно, называют неестественным; а что неестественно, то — естественным, называют зло добром, а добро — злом. Смотри, что говорит Господь в Евангелии **и** святые апостолы в своих писаниях, и по их указаниям определяй естественное. Так наконец соберешь много благого и будешь выносить его из сердца. Молись Святому Духу: «Сокровище благих, сохрани благое в сердце моем!». **Епископ Феофан Затворник (107,** 222—223).

Не только пагубен для нас грех, но пагубно и самое добро, когда делаем его не вовремя и не в должной мере **(109,** 293).

Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено. Бог бесконечен, и добро Его бесконечно **(109,** 82).

Наше падение состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов,— а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом. Потому падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели... Добрые дела и добродетели, осквернённые примесью зла, недостойны Бога (109, 330).

В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Пришедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло (109, 364).

Превосходно описывает апостол смешение добра со злом в падшем человеке, предоставленном собственным усилиям к творению добра, причем по необходимости зло проникает из естества, искажает это добро и низлагает замыслы ума, тщетно покушающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу (109, 365).

Добродетель может быть неправильной, и зло может облекаться личиной добродетели. Естественное добро наше смешано со злом, повреждено им... И наша ограниченность и состояние падения требуют, чтобы наши действия непременно были предваряемы рассмотрением (111, 203).

Надо потерять самое понятие о зле, как бы его вовсе не было, иначе понятие о добре не может быть полным, чистым, совершенным (111, 523).

Недостаточно быть добрым по естеству, нужно быть добрым по Евангелию (111, 537).

Берегись делать добро падшего естества. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 45).

Юноша с пламенной и сильной душой, каким был Павел, если брался за что-то, то со всем жаром; его сердце и само по себе было склонно к неумеренной ревности, и фарисейство давало для нее много пищи. Из личных свойств его характера, равно как из собственных его свидетельств, мы можем заключить, что он старался превзойти современников в законной праведности, как понимали ее фарисеи. И это было не без намерения Промысла. Чем ревностнее было его стремление к святости, чем более он должен был бороться с некоторыми влечениями своей пламенной и сильной натуры, тем более имел случаев убедиться, что есть в человеке зло, которого нельзя укротить одной уздой закона; что человек может знать добро, но не всегда может творить его, что он невольно, при всем добром расположении, увлекается силой богопротивных влечений от добра к злу. Павел, конечно, никогда бы так живо, так точно не описал этого состояния в седьмой главе послания к римлянам, если бы не знал его по собственному опыту. И то, что он перешел к христианству из такой секты, в которой употребляли все предосторожности, ставили всякие преграды против силы пожеланий и страстей, всеми мерами старались принудить себя к добру, было весьма важно для Павла. Испытав все эти меры на себе и узнав их слабость, он мог, как представитель всех людей с ревностными нравственными стремлениями, свидетельствовать собственным опытом, как глубоко в человеческой природе лежит потребность искупления. После этого, также по собственному опыту, он мог определить отношение внутренней свободы, проистекающей из веры в искупление, к рабству законному. Протоиерей Александр (Горский) (114, 271).

Некто из отцов спросил великого авву Нистерия, друга аввы Антония: «Какое бы добро мне творить?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив — и Бог был с ним. Илия любил безмолвие — и Бог был с ним, Давид был кроток — и Бог был с ним. И так смотри: чего желает по Богу душа твоя, то и делай, и блюди сердце твое» Достопамятные сказания (79, 177).

ДОБРОДЕТЕЛЬ

Цель добродетели — приближение к Богу

Награда добродетели — стать богом, озариться чистейшим светом, созерцаемым в Троичной Единице, от Которой имеем теперь едва несколько лучей. К этому и стремись и в этом преуспевай, окрыляйся этой мыслью, уповая на Вечную Жизнь. Ни на чем не останавливай своих надежд, пока не достигнешь вожделенной вершины. **Святитель Василий Великий (9, 235).**

Если душа совершает добрые дела, Дух Святой обитает в ней. **Преподобный авва Исаия (34, 173).**

Добродетель возводит нас к той дивной первоначальной красоте, какою человек обладал, будучи создан по образу Божию и подобию (40, **840).**

Будем же упражняться в добродетели, в ней великое богатство и великое чудо — она доставляет истинную свободу. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 361).**

Тот, кто хочет достичь истинного усыновления Богу, должен творить благое из любви к самому благу. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Херемон 53, 375).**

Когда же ум забудет цели благочестия, тогда и явная добродетель становится бесполезной. **Преподобный Марк Подвижник (54,** 33).

Кто приобрел силы к совершению добрых дел, тот делается достойным Божиего благословения (4, **213).**

Всякое время нужно считать удобным к исполнению угодного Богу (6, 322).

Преуспевай в добродетелях, чтобы стать ближе к Ангелам. **Святитель Василий Великий** (8, **51).**

Душа каждого из нас подобна лампаде, делание добра — елею, любовь — фитиль, на котором почивает, как свет, благодать Божественного Духа. Когда же недостает елея, то есть доброделания, то любовь иссякает и свет Божественной благодати... гаснет, потому что добродетель и любовь, исчезая, уносят с собой и благодатные дарования. Когда же Бог отвращает лицо Свое, наступает полный мрак. **Святитель Григорий Палама (65, 17).**

Не допусти сердцу твоему сделаться непотребным, питая в нем злые помышления, постарайся сделать его благим. Взыщи благости и мира, стремись совершать все святые добродетели. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Тому, кто начинает служение Богу, открывается лишь образ добродетелей — поверхностное понимание их. Если он не вступит в подвиг самим делом, то не сможет приблизиться к Богу посредством деятельного и существенного понимания добродетелей (82, **175).**

Три добродетели, когда ум увидит их в себе, служат для него признаком, что он достиг бессмертия: рассуждение, различающее добро от зла во всех случаях, благовременное предусмотрение и добра и зла, свобода от внешнего влияния. **Авва Исаия** (82, **185).**

Телесные добродетели должны соответствовать душевным, душевные — духовным, а духовные — богопознанию (47, **196).**

Даже тот, кто начал с детства и на протяжении всей жизни до поздней старости употреблял неослабевающую заботу, едва отпечатлеет в себе первообразную добродетель; какое же усилие требуется тем, кто не радел об этом в прошедшие годы? **Преподобный Нил Синайский (49, 158).**

Христиане — чада Божии, которые преобразуются в образ Божий по мере, дарованной человеку (6, **413).**

Христиане — члены Христовы, которые во всяком действии заповедей Господних или даровании Святого Духа — совершенны, в соответствии с достоинством Главы, Которая есть Христос. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

Господь награждает нас великими дарованиями, только бы мы искренне верили и никогда не колебались в помыслах (38, **407).**

Не станем делать небрежно то, от чего зависит наше спасение. От нас требуется тем высшая добродетель, чем высшие мы получили дары (38, 237).

Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знания, ни участие в таинствах, ни священная трапеза, ни вкушение Тела Христова, **ни** приобщение Крови и ничто другое не может нам принести пользы, если мы не будем иметь жизни правой и честной и чистой от всякого греха. **Святитель Иоанн** Златоуст **(113, 7).**

Перечислив добродетели, о которых надлежит иметь все тщание по приятии благодатных сил, апостол в побуждение к этому сказал: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1, 8)... Прибавим только, что добродетели эти требуют не только неоднократного проявления, они должны всегда пребывать в нас, быть присущими нам, укорененными в нас. И они не должны оставаться на одном уровне, но все более и более умножаться и возрастать в силе и плодотворности. Только в этом случае, говорит Спаситель, ты будешь иметь успех и не останешься бесплодным в познании Господа нашего Иисуса Христа. Входит в познание Господа тот, кто верует в Него и исповедует Его. Ты веруешь? — говорит Он.— Смотри же, не оставляй этой веры праздной и бесплодной.— Что же надо делать, чтобы моя вера не была такой?— Преуспевай во всякой добродетели.— Где утверждающие, что «ве-

руй и довольно», ничего больше не нужно?! — Кто так думает — слеп (2 Пет. 1, 8—9) (107, 24—25).

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Выходит, что можно целый век трудиться и думать, что собрано много всякого добра,— а все ни к чему, если собрано было не с Господом. Что же значит — собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощью благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его,— жить так, чтобы духом жизни был дух Христов. Есть в мире две области — добра и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляют настоящее имение, прочное и ценное; но добро и истина только от Господа, и приобретаются лишь с помощью Его. Понятно, что кто не с Господом собирает, тот не соберет истины и добра,— не соберет того, что можно назвать настоящим имением, прочным и ценным. Если же, кроме этого, ничего нельзя назвать прочным и ценным, то что бы кто ни собирал, все не впрок, все напрасный труд, напрасная трата сил и времени (107, 363—364).

«Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43). У кого есть трудолюбивая Марфа — всестороннее доброделание, и Мария, сидящая у ног Иисуса,— внимательное и теплое обращение к Господу всем сердцем, к тому Сам Господь придет и воскресит Лазаря — его дух. и разрешит его от всех уз душевных и телесных. Тогда начнется у него поистине новая жизнь — бестелесная в теле и неземная на земле. И это будет истинное воскресение в духе прежде будущего воскресения с телом! (107, 92).

В Сретение Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасения не в себе,— Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верой,— Анна; с другой — чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая — Дева Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией — Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные состояния в сердце свое и встретишь Господа — не приносимого, а Самого грядущего к тебе, воспримешь Его в объятия сердца и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех Ангелов и святых. Епископ Феофан Затворник (107, 47—48).

Добродетель есть всякое слово, дело и помышление, согласное с законом Божиим(104, 609).

Добродетель — плоды духовной мудрости (104, 609).

Добродетель — признак духовно живущего человека (104, 609).

Истинная добродетель состоит в победе себя самого, в желании делать не то, что хочет тленное естество, но чего хочет святая воля Божия, покорять свою волю воле Божией и побеждать благим — злое, побеждать смирением — гордость, кротостью и терпением — гнев, любовью — ненависть. Это есть христианская победа, более славная, чем победа над народами. Этого требует от нас Бог: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21) (104, 610).

Служащий Иисусу и здесь имеет награду. Ибо истинная добродетель — награда сама по себе. Где истинная добродетель, там и любовь; где любовь, там добрая и спокойная совесть, где спокойная совесть, там мир и покой, где мир и покой, там утешение и радость (104, 611).

Христианин должен подражать Христу в добродетелях. Святитель Тихон Задонский (104, 614).

Душа, благодаря евангельским добродетелям, глубже и глубже погружается в смирение и в глубинах этого моря находит драгоценные жемчужины: дары Духа (108, 540).

Все евангельские добродетели несвойственны падшему естеству, во всем подвижник должен принуждать себя, все должен испросить у Бога смиренной, соединенной с сердечным плачем молитвой (108, 475).

Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным, до пришествия Христова, они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя (109, 331).

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновленном естестве есть благодатное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями (109, 407—408).

Ни одна добродетель не может состояться без терпения; добродетель, чтобы пребыть добродетелью, нуждается в терпении (111, 434).

Здешняя жизнь — похожа на поле с различными посевами хлеба и овощей.., люди — подобны делателям: один способен ухаживать за виноградными лозами, другой за овощами, иной сеять хлеб.., иной лишь исторгать терние. Каждый пусть трудится на том участке добродетелей, к которым он способен, к которым призван Богом, являющим Свое призвание разумному созданию теми душевными способностями, которые Он даровал этому созданию (111,458).

Чтение отеческих писаний — родитель и царь всех добродетелей (108, 113).

Страсти — злые навыки. Добродетели — навыки благие (108, 380).

Надо сперва усмотреть грех свой, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести (111, 490).

Упражнения в добродетелях, не соответствующих образу жизни, Делают жизнь бесплодной (111, 502).

Тогда только приемлет Бог добродетели наши, когда они — свидетели веры, сами же по себе они недостойны Бога (111, 526).

Богоугодные добродетели истекают из повиновения Богу, сопровождаются смирением, а не разгорячением, не порывами, не самомнением и тщеславием (112, 269—270).

Евангельское учение есть единственный источник всех истинных христианских богоугодных добродетелей **(112,** 270).

Пост есть начальное орудие всех добродетелей **(112, 270).**

Все благие помыслы и добродетели имеют сходство между собой; точно так же все греховные помыслы, мечтания, грехи и страсти имеют сходство между собой **(112,** 351).

Одна добродетель, совершаемая искренно, привлекает за собою в душу все добродетели **(112, 415).**

Стяжи постоянное трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели **(112, 417).**

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели **(112,** 433).

Сердце, возделанное скорбями, напоенное уничижением, особенно способно к возвышеннейшей добродетели **(112,** 442).

Уединением вашим — да будет ваша душа, умерщвленная для мира, святой обителью вашей — да будет ваша душа, да будет она обителью всех евангельских добродетелей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 465).**

Нам принадлежат благие намерения и труд, а добродетель и плоды ее — от Господа

Душа наша — пустыня, не плодящая добрых дел, от Тебя, Господи, да примет она силу плодоношения. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **326).**

Начало всякой добродетели — Бог, как источник дневного света — солнце (54, 11).

Человек старается делать добро по своей воле, исполняет же его Бог, в соответствии со Своей правдой. **Преподобный Марк Подвижник (54, 14).**

Подвиги добродетели нужно нести с радостью, а освобождение души от страстей просить у Бога, Таким образом, душа станет превыше самой себя и сильнейшей злобы врагов, и предоставит себя в жилище поклоняемому и Святому Духу, и примет от Него бессмертный мир Христов, и в Нем соединится с Господом. **Святитель Григорий Нисский (23,** 282).

Из Твоих сокровищ, Господи, принял я то, что могу принести Тебе. И то, что я хочу воспевать Тебя, Господи,— Твой же дар. Если и малое добро, какое есть в нас, умножается так обильно, то во сколько раз обильнее умножатся в нас дары Твои? **Преподобный Ефрем Сирин** (28, 343).

Для добродетели главное — Божия помощь, которой удостаивается тот, кто обрел Божию милость. **Святитель Григорий Нисский (18, 160).**

Сколько бы ты ни трудился, сколько бы ни старался — не считай доброго дела своим, потому что если бы ты не получил по-

мощи свыше, все труды твои были бы напрасны. Святитель Иоанн Златоуст (46, 115).

Главное во всяком добром рвении и верх добрых дел есть постоянное пребывание в молитве. Молитва испрашивает у Бога и может ежедневно приобретать и прочие добродетели, потому что только у Бога благость. Преподобный Ефрем Сирин (27, 341).

От каждого потребуются плоды добродетелей по мере оказанных ему Богом благодеяний • — естественных или дарованных Божиею благодатью. Преподобный Макарий Египетский (33, 228).

Те, которые приносят добрый плод, очищаются Богом, чтобы приносили больше плода (34, 122).

Все добродетели наши в Боге — отнюдь не наша собственность. Бог спасает нас. Он ниспосылает нам силу хранить себя от зла. Он покрывает нас Промыслом Своим и подает нам возможность пребывать в нестяжании. Он дарует нам обращение к Нему, и когда обратимся к Нему, это бывает последствием действия Его на нас. Он внушает нам благодарить Его, и мы благодарим Его по дару Его. Он ниспосылает в нас благодать, действием которой возбуждается в нас благодарение Богу. Он защищает нас от врагов наших демонов, исторгает нас из рук и челюстей их. Преподобный Авва Исаия (82, 217).

Молитва, будучи дочерью исполнения евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей (112, 93).

Молитва рождает добродетели от соединения духа человеческого с Духом Господа, Добродетели, рождающие молитву, отличаются от добродетелей, рождаемых молитвой: первые—душевные, вторые — духовные (112, 93).

Человек может совершать душевные добродетели собственными силами, а духовные добродетели в человеке—дар милосердного Бога, подающего этот дар нищим духом, алчущим и жаждущим правды Христовой. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 526).

Добродетельная жизнь — сама по себе счастье

Добродетельная жизнь сама составляет величайшую честь и счастье, даже если бы мы терпели за нее наказание (36, 94).

Добродетель требует кратковременного труда, а доставляет вечную радость (39, 492).

Для человека, искренне любящего Бога,— (доброделание) вожделеннее Царства, потому что истинное Царство состоит в том, чтобы доброй жизнью приобрести благоволение и милость Господа (38, 223).

Научимся заботиться о добродетели и высоко ценить угождение Богу. Не станем ссылаться ни на управление домом, ни на заботу о жене, ни на попечение о детях, ни на что-нибудь другое и думать, будто этим мы можем достаточно оправдать себя в нерадивой и беспечной жизни. Святитель Иоанн Златоуст (38, 197).

Если душа занята добродетелью и не развлекается ничем внешним, она запечатлена печатью истины (19, 239).

Только утвердившаяся в нас забота о добродетели есть нечто постоянное. Ибо кто преуспел в чем-либо высоком, например: в целомудрии, скромности, благочестии или в чем-то другом из возвышенных евангельских заповеданий, тот при возрастании в них имеет не мимолетное и не неустойчивое, но непоколебимое, длящееся всю жизнь удовлетворение (18, **414).**

Кто желает добродетели, тот приобретает то, чего возжелал. Потому — блажен взалкавший целомудрия, ибо исполнится чистоты. А насыщение ею производит не отвращение, но усиленное желание; и насыщение и желание взаимно возрастают в равной -степени. Ибо за желанием добродетели следует приобретение желаемого, и приобретенное благо приносит в душу непрекращающуюся радость. Таково свойство этого блага, что не только в настоящем, но на все времена доставляет действительную радость. Преуспевающего в добре радует и воспоминание о жизни, проведенной правильно, и сама жизнь в настоящем, и ожидание воздаяния, которое вижу не в чем ином, как в той же добродетели, так как она и есть дело преуспевающего и дается как награда за преуспеяние. **Святитель Григорий Нисский (18, 415).**

Как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 193).**

Добродетель должна быть бескорыстна, если желает быть добродетелью, которая имеет в виду одно добро. **Святитель Григорий Богослов (14, 36).**

О добродетели знаем мы от апостола, что у нее один предел совершенства — не иметь предела. **Святитель Григорий Нисский (17, 225).**

Но мы, которые удостоились «бани возрождения» (Тит. 3, 5), совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты. **Преподобный Марк Подвижник** (54, 29).

Мы бедны добрыми делами не оттого, что не можем, а оттого, что не хотим, и ясным доказательством этому служит то, что многие из подобных нам по природе людей сияют добродетелями (38, **459).**

Всякое доброе дело, сделанное по принуждению, теряет свою награду (44, **639).**

Кто много говорит, тот ничего не делает; кто много делает, тот не говорит ничего лишнего (45, **164).**

Если тот, кто имеет царя должником своим, почитает себя счастливым и защищенным на всю жизнь, то представь, как счастлив должен быть тот, кто своими добрыми делами, малыми и великими, сделал Должником своим Бога (41, **188).**

Добродетельный всех, кто ни смотрит на него, заставляет хвалить Господа; а славословие их привлекает великую и неизреченную милость от Господа тому, кто побудил их славить Его (38, **267).**

Облагодетельствованные (тобою) враги будут для тебя сильными ходатаями на суде (Божием), и ты загладишь множество грехов. Святитель Иоанн Златоуст (38, 870).

Хорошо делать добро друзьям, еще лучше — всем нуждающимся; но лучше всего — даже врагам. Первое исполняют и язычники, второе — повинующиеся Божественному закону, а третье — ведущие образ жизни, достойный неба. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 222).

От многих плодов гнутся древесные ветви, и при многих добродетелях смиряется человек. Преподобный Нил Синайский (47, 219).

Не будем ленивы на добро, но станем гореть духом, чтобы не уснуть мало-помалу в смерть или чтобы во время нашего сна враг не посеял худых семян. Святитель Григорий Богослов (16, 138).

Сколько бы мы ни приумножали добродетель сегодня, это служит лишь обличением нашего прежнего нерадения, а не поводом к получению воздаяния. Преподобный Марк Подвижник (54, 32)..

Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собою славу. Святитель Иоанн Златоуст (36, 117).

Что пользы человеку от вчерашней сытости, если он голоден сегодня? Так и душе не в пользу вчерашнее доброе дело, если сегодня оставлено исполнение правды. Святитель Василий Великий (9, 91).

Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то... ничем не лучше мертвых. Святитель Григорий Богослов (15, 710).

Кто пропускает случай сделать добро, тот не только лишается плода от добра, но и оскорбляет Бога. Бог посылает к нему нуждающегося, а он говорит: «Приходи после». Хотя он говорит человеку, но это все равно что Богу, пославшему его. Бог найдет другого доброго человека, а отказавший ответит за себя. Преподобный Никодим Святогорец (64, 131).

Все добродетели связаны между собой, как звенья в духовной Цепи, и одна от другой зависят. Преподобный Макарий Египетский (33, 268).

Блаженны миротворцы, которых Господь назвал сынами Божиими. Они и «с ненавидящими мир» бывают мирны (Пс. 119, 6). За то и Бог в них обитает: ибо в мире «жилище Его» (Пс. 75, 3). Блаженный Иероним (113, 399).

Вершина добродетелей — любовь. Преподобный авва Исаия (34, 95).

По моему разумению, вера подобна лучу, надежда — свету, а любовь — кругу солнца. Все же они составляют одно сияние и одну светлость. Вера все может творить и созидать; надежду милость Божия ограждает и делает непостыдной; а любовь не дает опочить уязвленному ее «блаженным упоением». **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 80).**

И какая из добродетелей достойна первенствовать между плодами Духа, как не любовь, без которой прочие добродетели не считаются добродетелями и от которой рождаются все блага? И в законе и Евангелии ей предоставлено главенство: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37, 39; Втор. 6, 5). **Блаженный Иероним (113, 398).**

Добродетель — путь в Царство Небесное

Ничего нет равного добродетели! Она и в будущем веке спасет нас от геенны, откроет путь в Царство Небесное, и в настоящей жизни ставит выше всех, тщетно злоумышляющих на нас, делает нас сильнее не только людей, но и самих демонов (38, 65).

Добродетель сопутствует нам во время исхода отсюда, когда мы особенно нуждаемся в ее помощи, и в тот страшный день подает нам великую помощь, преклоняя на милость к нам Судию. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 215).**

Не должно скорбеть на пути спасения тем, которым обещано Царство Небесное,— пусть стенают язычники, пусть плачут иудеи, пусть скорбят грешники, а идущие правым путем должны радоваться. **Лавсаик (113, 399).**

Все преходит, братия мои, только дела наши будут сопровождать нас. Потому приготовьте себе напутствие для странствия, которого никто не избежит. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 114).**

Правильное упражнение в добродетелях доставляет блаженство на небесах, которого невозможно ни выразить словом, ни постичь умом, ни объять мыслью. **Преподобный Нил Синайский (48, 341).**

Если душа не будет, по возможности, приготовлена добрыми делами, ей не дозволено будет вкусить Агнца. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **300).**

Горе ленивому! Он пожалеет о времени, которое потратил плохо, но, поискав, не найдет его (25, 72).

Никто да не будет нерадив, потому что пришествие Христово будет внезапно, как страшная молния (25, 55).

Убойся, грешная душа, и пробудись. Для чего ты спишь, пока еще есть время деланию? Подумай о себе, пока еще есть для тебя надежда (28, **194).**

Добродетельные от юности и до гроба ведут борьбу. Но покоятся они со дня смерти, пока придет время воздаянию. Они умирают на время, как засыпают вечером после дня трудов; и как после сна, восстанут они из гробов и облекутся в славу. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **366).**

В добрых делах всегда спеши, чтобы, оставив их почему-либо незаконченными, и самому не отойти отсюда в незаконченном виде. **Преподобный Нил Синайский (48, 241).**

Бог не объявил дни нашей смерти, не открыл сегодня, завтра, или через год, или через несколько лет Он придет, чтобы по неизвестности срока мы постоянно хранили добродетель (46, 39).

Ты принял Меня, говорит Господь, в жилище свое,— Я приму тебя в Царство Отца Моего. Ты избавил меня от голода,— Я избавлю тебя от грехов. Ты воззрел на Меня, связанного,— Я освобожу тебя от уз. Ты приютил Меня, странника,— Я сделаю тебя гражданином Неба. Ты подал Мне хлеба,— Я дам тебе Царство **в** наследие и обладание. Ты сделал для меня тайно,— Я воздам явно. Сделанное тобою Я считаю милостью, а Мое —долгом. Ты воззрел на Меня, связанного,— и сам не увидишь огня геенского. Ты посетил Меня, больного,— и сам не испытаешь мытарств и наказаний. О, поистине благословенны руки, совершающие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу. Легко пройдут через огонь ноги, ходившие к больным и в темницы ради Христа, и не испытают они тяжести греховных уз. Ты был с ним в темнице и будешь с Ним царствовать. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 396).**

Кто после Крещения и причащения Тела и Крови Христовых не приносит добрых плодов, тот будет посечен, как бесплодное дерево и брошен в огонь (60, **422).**

Кто делает добро, тот будет осыпан милостями не по мере своего делания — он только исполнил должное,— но по безмерности благости Божией (60, **208).**

Рожденные для вечной радости, если презрят ее и проведут жизнь во тьме и неведении Бога, по воскресении будут претерпевать двоякое мучение, понимая и то, что были рождены для неизглаголанной радости, и то, что презрели ее по легкомыслию и потеряли по своей вине. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 52).**

Сказано: будут «две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется» (Мф. 24, 41). Можно подразумевать под жерновом коловращение этой жизни, которая, ни на минуту не останавливаясь, течет мимо нас и со скоростью жернова все изменяет. А под двумя мелющими — различие достоинства: жизни при одном и том же деле или чине — в подвижничестве ли, например, или девстве, воздержании или целомудрии, в любви к странникам или вере. Многие посвящают себя этому, но не все с одинаковым намерением: одни преуспевают в добродетелях ради будущего воздаяния, другие добродетельны напоказ. И последние примут награду свою в здешних похвалах и останутся при жернове. Преподобный Исидор Пелусиот (116, 420).

«Чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Лк. 13, 20—21).

Пусть обратит внимание на это всякий, сомневающийся в сказанном. Человек, приобретший и малую закваску добродетели, даже если не успел испечь хлеб, хотя имел такое намерение, но не смог исполнить его по беспечности, нерадению или по недостатку мужества, или потому, что откладывал это со дня на день,— не останется в забвении у праведного Судии, когда нечаянно застигнут и взят от земли. Напротив, после смерти его Бог побудит ближних его, направит их мысли, привлечет сердца, преклонит души, и подвигнутые этим, они поспешат подать ему помощь и содействие. И поскольку Владыка коснулся сердец их, они восполнят недостатки отшедшего. А кто, весь покрытый терниями, ведет дурную жизнь, исполненную нечистоты, кто никогда не приходит в сознание, безбоязненно и равнодушно погружается в сластолюбие, исполняет плотские пожелания и вовсе не заботится о душе, совсем предавшись плотскому образу мыслей, тому, если застигнутый в таком состоянии он переселится из этой жизни, никто, конечно, не подаст помощи. Участь его будет решена, так что ни жена, ни дети, ни братья, ни родные, ни друзья нимало не помогут ему, ибо ни во что поставит его Бог (115, 755).

«У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3), то есть пусть не знают плотские помышления, что совершает Дух Святой. Но может ли творящий милостыню сделать, чтобы левая рука его не содействовала благотворению? Без сомнения надо, чтобы действовали обе руки. И когда левая рука держит деньги или кошелек, тогда правая сеет прекрасное семя на ниве сердца нищих, чтобы пожать не колос, держащийся на соломенном стебле, но вечную и бессмертную жизнь, утвержденную на кресте. Единородный не хочет, чтобы плотские помыслы не знали, что творит десница Святого Духа, и чтобы они не препятствовали благому намерению и щедрому пожеланию, говоря: «Мне самому на многие годы нужно иметь пищу и деньги на расходы, и одежды, и имущество...». Ибо правая часть Святого Духа вовсе не заботится о всем этом и не вожделеет этого, веруя слову Владыки: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). В этом смысле пусть левая рука не знает, что творит правая. Ибо когда ум с твердым желанием угодить Богу изо всех сил стремится не уклониться от должного и подвизается законно, тогда он не имеет мысли ни о чем другом, кроме полезного для угождения Богу... И так как в вере нет никакой причины к неверию, если свет по природе своей не бывает причиной тьмы, если диавол не смеет появляться рядом со Христом, то явно, что противоположное разуму несовместно с разумом... и добродетель остается добродетелью. И потому не знает она ни избытка в правой руке, ни недостатка в левой, ибо то и другое было бы противно разуму. Святитель Афанасий Александрийский (115, 633—634).

Не творите милостыни вашей пред людьми, чтобы они видели вас

Если мы делаем что-либо доброе, но делаем не для того только, чтобы исполнить заповедь нашего Господа.., то мы напрасно трудимся, лишая себя плода от этого доброго дела (38, 38).

Делающий что-либо доброе для получения славы от людей... пользуется уже здесь достаточной наградой, а там не получит никакого воздаяния за это дело. Святитель Иоанн Златоуст (38, 38).

Сгнивший плод бесполезен земледельцу, а добродетель гордого не нужна Богу (47, 219).

Чем больше восходишь на высоту добродетелей, тем большее нужно тебе ограждение. Тот, кто стоял на земле и упал, сразу

встает, а упавший с высоты может разбиться. **Преподобный Нил Синайский (47,** 222).

Если ты желаешь, чтобы твои добрые дела были велики, то не почитай их великими. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 33).**

Если усвоишь какие-либо добродетели, не хвастай, не говори, то и то я сделал и исполнил. Такое хвастовство — признак величайшего неразумия. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Совершающим добрые дела, когда они явны, это служит на пользу, и Спаситель сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16), однако, поскольку иные имеют в виду при этом не слово Владыки, но свою славу, Спаситель дал такой совет: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды» (Мф. 6, 1). Сначала речь идет о том, что благонравие и любовь к добру не могут укрыться, если бы и хотели этого творящие добро, а другие слова обуздывают славолюбие. В первых Господь воспрещает порок, в последних желание делать добро напоказ. Последнее не противоречит первому, но воспрещает пороки, как бы неразрывно следующие за добродетелями. Только добродетель, совершаемая не напоказ, в собственном смысле и может быть названа так и действительно есть добродетель. Если же она увлекается в славолюбие, то перестает быть истинной добродетелью. Нечего говорить о том, что подающие милостыню напоказ, не по добролюбию это делают... А слова «да просветится свет ваш» сказаны не с тем, чтобы мы величались, но в том смысле, что доброму делу невозможно не стать явным, даже если бы и скрывали его. Как светильник в безлунную ночь обращает на себя взгляд, так и добродетель против воли обладающих ею озаряет всех. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 633).

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла... не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными... и тщеславным услаждением. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 512—513).**

Обольщения, отвлекающие от добродетели

Низменные удовольствия этой жизни подобны теням и сновидениям: прежде чем окончится греховное дело, удовольствие исчезает, а наказание за него не имеет конца (35, 43).

Насколько вы предаетесь удовольствиям, настолько отпадаете от благодати: тогда и Христос не принесет вам никакой пользы. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 711).**

Противник всегда препятствует прекрасному, обольщает или отвлекает ум, чтобы, помня о прекрасном, (человек) не возлюбил горнего, но обольстил волю свою какими-нибудь земными мыслями и пожеланиями. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 338).**

Тот, кто покорится удовольствиям, не может жить в истине вследствие возникающих отсюда беспокойств, страхов, опасностей и бесчисленного роя страстей. Придет ли **ему** мысль о смерти, он уже прежде смерти умер от страха, представится ли ему **в** уме

болезнь, обида, бедность или другая неприятная неожиданность, он уже погиб и уничтожен. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 652).**

(Необходимо быть бдительным) против удовольствия, как против вора, тайком вкрадывающегося в тайники души. Никогда не позволяй ему овладеть мыслью... Вступай в борьбу с желанием удовольствия и встречай, говоря этому рабскому и неразумному способу забытья: «Зачем ты расслабляешь мужество и размягчаешь крепость мысли? Зачем обессиливаешь душу? Зачем вредишь помыслам? Зачем омрачаешь светлую ясность чистых мыслей?» (18, 237).

Хотя и кажется трудной борьба против удовольствий, но не нужно никому терять бодрости. Привычка имеет немалую силу доставлять некоторое удовольствие даже в самых трудных делах. К тому же это удовольствие самое прекрасное и чистое, наслаждаться которым разумному существу более прилично, чем малодушно увлекаться низменным и удаляться от того, что поистине велико и превосходит всякий ум. **Святитель Григорий Нисский (23, 330).**

И Закхей подобно Аврааму вышел из земли своей и из дома отца своего. Ибо самое лучшее исхождение — это возвышение над всеми плотскими удовольствиями, которые можно назвать «землей», удаление от чувственных наслаждений, изменение жизни развращенной, беззаконной — в жизнь добродетельную, что и есть как бы исхождение из отеческого дома. Святитель Василий Великий (116, 318).

Испытание добродетели

Перед началом доброго дела приготовься к искушениям, которые постигнут тебя, и не сомневайся в истине. **Преподобный Исаак Сирин (55, 290).**

Кто совершает дело, угодное Богу, того непременно постигнет искушение. Ибо всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение; да и то, что делается ради Бога, не может быть твердым, если не будет испытано искушением. **Преподобный авва Дорофей (58, 189).**

С возрастанием добродетели возрастает и злоба противника, отыскивающая для каждого поводы к совращению в грех... Когда воюющие видят, что превосходящие силами враги неодолимы в открытом бою, тогда пытаются одолеть их, ведя переговоры и ставя засады. Так и против укрепившихся законом и добродетелью враг выводит силы свои не лицом к лицу, но в засадах строит им козни. **Святитель Григорий Нисский (17, 366).**

Противник употребляет тысячи средств, желая ослабить произволение, отвлечь от упований и любви к Господу, по-разному нападая на душу. Или посредством духов злобы причиняет он ей внутренние скорби, или всевает в нее лукавые, суетные, непозволительные и скверные помыслы. Или приводит ей на память

прежние грехи, даже осуждая душу, чтобы воля ее пришла в расслабление от мысли, что невозможно получить спасение. Этим душа ввергается в безнадежность, считая, что из нее самой рождаются в сердце эти нелепые суетные и лукавые помыслы, а не всеваются в нее чуждым духом, вносящим внутрь ее грех. Между тем, эту мысль внушает злоба врага, которая, чтобы довести душу до отчаяния, не хочет сделать известным, что при душе есть чуждый Богу дух мирского заблуждения. **Преподобный Ефрем Сирин** (27, 35).

Чем больше кто совершает добрых дел, тем больше число людей оскорбляет его; потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. **Преподобный Нил Синайский** (49, **240).**

Лучше, упражняясь в добродетели, терпеть осуждение тех, кому не хотелось бы, чтобы кто-нибудь восходил к совершенству, чем, возлюбив порок, заслужить рукоплескания тех, кто не приобрел правильного суждения о делах. **Преподобный Исидор Пелусиот** (52, 328).

Некоторые христиане терпят сильную брань и терзания от греха и даже укрепляются и умудряются в бранях. Другие же, не имея опыта, сразу ввергаются в беду и гибель, даже если впадут только в одну скорбь. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **118).**

Что бы ни случилось **с** нами, мы не должны огорчаться, хотя бы оно в настоящем и чувствительно задевало нас. Мы не знаем законов, по которым все, что ни бывает **с** нами, посылается нам от Владыки во благо. Но мы должны быть уверены в том, что случившееся с нами, без сомнения, полезно или нам самим, так как обещает награду за терпение, или душе, похищенной у нас, чтобы она, оставаясь дольше в этой жизни, не заразилась водворившимся в мире пороком. **Святитель Василий Великий (9, 202).**

Когда ты или сам, сделав что-нибудь доброе, получишь неприятности или увидишь, что другой потерпел это,— радуйся, потому что это содействует большему воздаянию. Не падай духом, не бросай усердия, не становись ленивым, а напротив, прилагай еще большее рвение (36, 24).

Добродетель и сама по себе достойна удивления, но если кто-нибудь творит ее, окруженный препятствиями, то она является гораздо более удивительной (38, **215).**

Нечестие всегда проявляет большую злобу против добродетели, но не вредит ей, а делает ее еще сильнее (38, **216).**

Нечестивые обычно издеваются над решившимися удаляться от нечестия **(38,216).**

(Но) пусть ни бесчестие не печалит нас, ни бедность не стесняет, ни болезнь не ослабляет бодрости душевной, ни людское презрение и унижение не делают нас менее усердными к подвигам Добродетели (38, 295).

Когда, делая добро, потерпишь какое-нибудь зло, хотя бы на

долгое время, не соблазняйся — тебе непременно воздаст Бог. Чем больше медлит воздаяние, тем большим оно будет (46, 380).

Великое воздаяние уготовано делающим добро, но оно бывает еще больше и сильнее, если делающие это добро подвергаются опасности и бесчестию. Святитель Иоанн Златоуст (35, 49).

Не думай, что ты приобрел добродетель, если прежде не боролся за нее до крови. Преподобный Нил Синайский (47, 197).

Не надейся приобрести добродетель без скорби, ибо находящийся в покое не приобретает опыта. Преподобный Марк Подвижник (54, 13).

Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель... — не добродетель. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 460).**

Не унывайте при испытаниях в непорочности своей — вас почитает Вечная Истина. Вы в книге жизни заслужили себе пресветлые имена и титулы! Дух Божий называет вас царским священством, родом избранным, возлюбленными и близкими своими. Рядом с этими именами гаснет вся слава мира. Но эти титулы не даются никому, кроме украшенных благородством добродетели. **Платон, митрополит Московский (105, 69—72).**

Один из отцов поведал нам, что в Феополисе был святитель Феодот, отличавшийся добротой, кротостью и смиренномудрием. Как-то он был в пути вместе с одним клириком. Его несли на носилках, а клирик ехал верхом. И говорит святитель клирику: «Будем меняться местами». Клирик не соглашался: «Это будет бесчестие для патриарха, если я сяду на носилки, а святитель поедет верхом». Но чудный Феодот настоял на своем и убедил клирика поступить по своему желанию. Луг духовный (75, 43).

ДОБРЫЕ ДЕЛА

«Вера без дел мертва»...

«Дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7, 17—18). «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21).

Веруем, что человек оправдывается не одной верой, но верой, которой содействует любовь, то есть через веру и дела. Признаем совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание во Христе: ибо вера в таком смысле могла бы принадлежать каждому и не было бы ни одного не спасающегося, что очевидно ложно. Напротив, мы веруем, что не призрак веры, а живая вера через дела оправдывает нас во Христе. Дела же считаем не только свидетельством, подтверждающим наше призвание, но и плодами, от которых наша вера становится деятельной. Дела могут, по Божественному обетованию, доставить каждому заслу-

женное воздаяние, доброе или худое, смотря по тому, что он сделал. **Послание восточных патриархов о православной вере (113,** 7).

Когда благодать, сообщенная человеку, собственным его старанием обращается на совершение святых и благих дел, то эти дела, по милосердию Божию, уже не ей принадлежат, но усваиваются тому, кем они совершаются, как если бы он творил их своими силами. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 7).**

Вера недостаточна для спасения, но необходимы и дела... Истинное основание добрых дел —это познание о Боге и вера в Него: ибо, что глаз в теле, то для души вера в Бога **и** познание о Нем. Но так же и вера нуждается в деятельной добродетели, как глаз в руках и других частях тела. **Блаженный Феодорит (113, 8).**

Богопочитание заключается в познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу; не приемлет Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно жить? С другой стороны, что пользы — быть воздержанным и нечестиво богохульствовать? Потому познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 8).**

Кто бережет только для себя какой бы то ни было дар Божий, а не оказывает благодеяний другим, тот осуждается как скрывший талант. **Святитель Василий Великий (8, 206).**

Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасыщаемому стремлению своему к Господу, думает о себе, будто бы ничего еще не сделала... (33, 80).

Бог требует от человека дела, потому что очищенная душа удостоена быть с Божеством. **Преподобный Макарий Египетский (33, 201).**

Делай то добро, какое помнишь,— тогда и то, которого не помнишь, откроется тебе. **Преподобный Марк Подвижник (54, 13).**

Бог знает и природу, и желания, и силы каждого. И сеет слово Свое и требует дел по мере наших сил (25, **264).**

И своим и чужим делай добро, насколько можешь, **и** доброму **и** злому говори доброе слово. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

Веруй, что при каждом твоем деле присутствует Сам Бог. **Преподобный Нил Синайский (48, 233).**

Из добрых дел выше ценятся те, которые служат на пользу Другим (37, **282).**

Чем больше будем делать добра, тем меньше будем говорить о себе. Таким образом можем приобрести величайшую славу **у** Бога и у людей... и награду, и великое воздаяние (41, 33).

Делай все из повиновения Господу и как бы все ради Него.

Этого достаточно для того, чтобы не допустить никакого соблазна или беспорядка (45, 176).

Награда бывает больше, если ты делаешь, не ожидая награды (46, 665).

Апостол обыкновенно и добрые дела называет дарованием благодати, потому что и для них нужна большая помощь свыше. Святитель Иоанн Златоуст (43, 500).

Нам естественно делание добра, и те, которые предаются бездействию и лености, как бы ни были они до того духовны и святы, ввергают себя в неестественную страстность. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 19).

Тем же, которые тщательны и принуждают себя без сожаления на всякое доброе дело, Господь умножает Свои благодатные дары здесь и готовит блаженную жизнь в Своем Небесном Царстве. Преподобный Никодим Святогорец (64, 78).

Чем ты сильнее, тем справедливее было бы тебе поддерживать слабого (35, 254).

Если ты сам останешься чистым и непорочным, но не умножишь своего таланта и не обратишь ко спасению погибающего брата, то потерпишь одинаковую участь (с евангельским рабом) (35, 690).

Если мы члены друг друга, то спасение ближнего касается не его только, но всего тела, и бедствие ближнего не ограничивается им одним, но причиняет боль и всему телу (45, 804).

Никто не может исправить своих дел, не любя ближнего и не заботясь о его спасении (35, 740).

Умоляю вас, будем прилагать великое старание, чтобы пребывать твердыми в истинной вере и вести жизнь добродетельную; ибо если мы с верой не соединим достойной жизни, то подвергнемся более жестокому наказанию... И Сам Христос в Евангелии подтвердил то же, когда сказал, что некоторые люди, изгонявшие бесов и пророчествовавшие, будут осуждены на казнь. Да и все притчи Его: притча о девах, о неводе, о тернии, о дереве, не приносящем плода, требуют, чтобы мы были добродетельны на деле. О догматах Господь редко рассуждает (ибо верить им не трудно), но о жизни добродетельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на этом поприще предстоит постоянная брань, а потому и труд. И что говорю о совершенном пренебрежении добродетели? Даже нерадение о малейшей части ее подвергает бедствиям... Вера без дел — только призрак жизни. Святитель Иоанн Златоуст (ИЗ, 8).

«Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2, 14). Путь к вере — покаяние. В покаянии же что говорят? — Согрешил,— не буду. Не буду грешить, следовательно, буду жить по заповедям. Поскольку с принятием веры покаяние не отходит, но, с нею сочетавшись, пребывает до конца, то и решение это — жить по заповедям — пребывает в силе и при вере. Поэтому верующий, если

пришел к вере прямым путем, то есть путем покаяния, бывает ревнителем исполнения заповедей и творит добрые дела. Вера дает ему к этому сильнейшие побуждения. Вера дает ему на это и силы благодатные через святые Таинства. Так вера содействует делам (Иак. 2, 22). А от дел вера становится совершенной: ибо пока делом не осуществлено то, во что кто уверовал, до тех пор вера будто и не вера. Она проявляется только в делах. И становится не только видимой, но и крепкой. Дела имеют обратное воздействие на веру и ее укрепляют (107, 9—10).

«Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Итак, если хочешь быть плодоносным,— умри; умри настоящим образом, чтобы в сердце носить чувство, что ты умер. Как мертвый ни на что окружающее не отзывается, так делай и ты: хвалят — молчи, и бранят — молчи, и прибыль получишь — молчи, сыт — молчи, и голоден — молчи. Будь таков ко всему внешнему, внутренне же держи себя там, где бывает всякий умерший,— в другой жизни, перед лицом Всеправедного Бога, готовясь услышать последний приговор. Какой же, скажете, плод от этого, когда тут все замрет? Нет, не замрет, а явится энергия, да еще какая! Одна минута осталась, скажешь себе,— сейчас приговор; дай поспешу сделать что-нибудь — и сделаешь. Так и в каждую минуту (116, 367).

Вдовица положила в сокровищное хранилище (в церковную кружку) две лепты (примерно полушку), а Господь говорит, что она положила больше всех, когда другие клали рублями и десятками рублей. Что же дало перевес ее двум лептам? Расположение, с каким сделано приношение. Видишь, какая разница доброделания, бездушного, по обычаю, и доброделания с душою и сердцем? Не результат дает ему цену, а внутреннее расположение. От этого бывает, что дело, выдающееся во всех отношениях, перед Богом не имеет никакой цены, а дело, незначительное по виду, оценивается высоко. Что отсюда следует — очевидно. Но не вздумай кто пренебречь внешним, замышляя ограничиться одним внутренним. И та вдовица не получила бы одобрения, если бы сказала себе: «И я имею желание положить, да что делать? — только и есть у меня две лепты; если отдам их, сама ни с чем останусь». Но пожелала отдать и так и сделала, предав свою жизнь в руки Божии. И если бы не положила ничего, никто бы ее не осудил, ни люди, ни Бог. Но тогда она не явила бы и такого расположения, которое ее выделило из ряда других и сделало славной во всем христианском мире (116, 401—402).

Пред чудным насыщением пяти тысяч человек ученики Господни хотели, чтобы народ был отпущен; но Господь сказал им: «Не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14, 16). Запомним это слово, и всякий раз, как враг будет внушать нам отказать просящему, будем говорить от лица Господа: «Не нужно им идти, вы дайте им есть» — и дадим что найдется под рукой. Много отбивает враг желание благотворить, внушая, что просящий, может быть,

не стоит, чтобы ему было подано. А вот Господь не разбирал достоинства возлежащих: всех одинаково покормил, а, конечно, не все были одинаково Ему преданы; были, может быть, и такие, которые потом кричали: «Распни Его!» (Лк. 23, 21). Таково и общее Божие Промышление о нас: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Когда бы Господь помог нам быть хоть мало-мальски милосердными, как и Отец наш Небесный милосерд (Лк. 6, 36) (107, 223—224).

«Можно в субботы делать добро» (Мф. 12, 12). Это сказал Господь после исцеления в синагоге сухорукого в субботу, в укор фарисеям, которые заповедь о субботнем покое довели до того, что даже шаги измерили, сколько их можно сделать в этот день. Но так как и добрых дел нельзя делать без движения, то они скорее соглашались отказываться от добрых дел, чем допустить лишнее движение. Спаситель не раз обличал их за это, потому что суббота требовала покоя от житейских забот, а не от дел благочестия и братолюбия. В христианстве, вместо субботы, празднуется воскресенье, с той же целью — покоя от всех житейских дел и посвящения этого дня исключительно на дела Божии. Христианское здравомыслие никогда не доходило до фарисейской мелочности относительно неделания в воскресенье, но зато позволительное разрешение на делание в этот день заведено далеко за должные пределы. Неделание отдаляло фарисеев от делания добра, а христиан позволяемое ими себе делание отводит от него. Епископ Феофан Затворник (115, 511).

Написано: «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25, 29). «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак». (Рим. 9, 14). Выслушай об этом притчу. В некоторой стороне был хозяин дома, у которого были два раба и три пары волов. Он дал одному рабу две пары волов, а другому одну и сказал им: «Пойдите, работайте, пока не приду к вам». Получивший две пары пошел, работал на волах и сам весьма разбогател, и волов откормил на удивление. А получивший одну пару пошел, привязал волов к яслям и вовсе ни на что не употреблял их, и сам лежал спал. Потом приходит господин рабов тех посмотреть на работу. И увидев работу и прибыток получившего две пары, благословил его. После того приходит и к другому рабу и находит его спящим, а волов привязанными к яслям и измученными от голода и жажды. ...Тогда сказал он себе: «Если оставлю волов у ленивого раба, он их погубит; поэтому отниму у него волов и отдам хорошему работнику». Это и есть: «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

Так и Господь говорит: «Я по благодати призвал его и дал ему возможность делать добро и приобрести жизнь вечную. Он же пренебрег Мною; за это и сам будет лишен чести». «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). «Не восхотел благословения, — оно и удалится от него» (Пс. 108, 17). За что же именно? За то, что «не хочет он вразумиться, чтобы делать добро; на ложе своем замышляет беззаконие, становится на путь недобрый, не гнушается злом» (Пс. 35, 4—5). «Неужели неправда у Бога? Никак». Преподобный Ефрем Сирин (116, 432).

Не в тайне и сокровенности положен этот закон Божий, повелевающий: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3), — напротив, не темен, а весьма ясен и очевиден он для внимательных. Поскольку вслед за добрым делом идет у нас тщеславие и желание показать себя, Господь говорит:

ни одно доброе дело пусть не совершается у тебя страстно, и успех пусть не сопровождается кичливым помыслом. Если делаешь хорошее, не выставляй себя напоказ, не величайся, не гонись за похвалой здесь, а ожидай будущих венцов. Святитель Исидор Пелусиот (115, 634).

«Иисус сказал ему: «ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 9—10). Обрати внимание: прежде, чем Закхей сотворил дела Авраамовы, (Христос) называл его Закхеем. Когда же совершил дела патриарха, отложив неправду и проявив любовь к нищим, тогда сказал: «и он сын Авраама». Святитель Иоанн Златоуст (116, 318).

Добрыми делами, происходящими от чистого сердца и нелицемерной веры, человек уподобляется Богу, как образ — прообразу. Бог — святой, любящий, истинный, щедрый, милостивый, благой, кроткий, долготерпеливый... И христианин, когда уподобляется Ему добродетелями, свидетельствует об имеющемся в нем образе Божием, в котором и состоит душевная красота и доброта (104, 589).

Когда тело или его члены страдают, сострадает и голова: так, когда христиане страдают, сострадает им и Христос... Добро или благодеяние делается христианину,— это вменяет Себе Христос. Об этом и говорит Христос: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). И дальше: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25, 45) (104, 590—591).

От сердца произойдут добрые дела, когда будет доброе сердце, а без доброго сердца добрых дел не может быть, как и из гнилого источника не может не течь гнилая вода. Исправь сердце и волю твою,— • и будешь добр, будешь истинный христианин, будешь новое творение. Всякий от воли и сердца добр или зол. Когда •сердце и воля добры, то и человек добр; когда сердце и воля злы, то и человек зол (104, 591).

Истинно добрые дела происходят от Бога. Или проще сказать, христиане Богом пробуждаются к творению добрых дел, силу и крепость получают от Бога, содействием Его благодати трудятся. Так свидетельствует Божие слово: «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13) и «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Святитель Тихон Задонский (104, 593).

Крещеный не имеет права поступать по влечению сердечных чувств, зависящих от влияния на сердце плоти и крови,.. от него принимаются только те добрые дела, к совершению которых возбуждают сердце Дух Божий и Слово Божие, которые принадлежат естеству, обновленному Христом (108, 501).

Дела мнимо добрые, по влечению падшего естества, растят в человеке его «я», уничтожают его веру во Христа... Дела веры Умерщвляют самость в человеке, растят в нем веру, возвеличивают в нем Христа (108, 503).

Совершающий тайно свои добрые дела, исключительно с целью богоугождения, будет прославлен в назидание ближним по Промыслу Божиему (108, 509).

Спасение наше — Бог наш, а не наши дела. Делами веры... мы доказываем истину нашей веры и нашу верность Богу **(108, 531).**

Дела спасения — это дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля — воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия **(109,** 335).

Наша вечная судьба в наших руках, потому что Бог воздает каждому по делам его **(111,** 457).

Все дела человеческие, немощные, нисходившие в ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 471).**

«Были,— говорит в одной из своих притч преподобный Варлаам, — у одного человека три друга. Первых двух он особенно любил и до самой смерти готов был жертвовать для них всем, а к третьему относился с небрежением и питал к нему мало расположения. Но вот случилось, что к этому человеку являются от царя воины и велят ему скорее прибыть к царю, чтобы дать отчет в долге в десять тысяч талантов серебра. Не имея ничего, чем бы мог заплатить столь большой долг, он пошел искать помощи у своих друзей. Приходит к первому, рассказывает о своей беде и просит помощи. Но друг, которого он столь любил, говорит: «Я тебе не друг и не знаю, кто ты; у меня теперь без тебя много друзей. На вот тебе, пожалуй, два рубища, оденься в них, а более от меня ничего не жди». Видя, что тут ничего не получишь, человек тот пошел к другому своему другу, которого тоже очень любил, и сказал: «Вспомни, как я всегда дорожил твоей дружбой, теперь я нахожусь в скорби и в великой беде, помоги мне». И этот отвечал: «Сегодня я занят, да и сам нахожусь в горе; пожалуй провожу тебя немного да царя, но больше ничего от меня не жди». И вернулся человек с пустыми руками от своих самых близких друзей. Пошел к третьему другу, которым он до тех пор почти пренебрегал. Вошел к нему с печальным и пристыженным лицом и сказал ему: «Не смею и уста раскрыть, чтобы говорить с тобой, потому что никакого добра я тебе не сделал и никакого почтения никогда не оказал. Но пришло и ко мне великое горе и не к кому обратиться за помощью, кроме тебя. Был у двоих друзей, те отказали мне; если можешь, помоги сколько-нибудь и забудь мое пренебрежение к тебе». Друг этот отвечал ему: «Что же, я считаю тебя близким человеком и, помня малое твое добро, сделанное мне, теперь с лихвой возвращу его тебе. Не бойся, я умолю за тебя царя, и он не предаст тебя в руки врагов твоих; мужайся и не скорби». Тогда человек тот со слезами воскликнул: «Увы мне! Что буду прежде оплакивать: то ли что втуне я оказывал почтение и любовь неблагодарным друзьям, или небрежение, которое, по неразумию, я оказал истинному и нелицемерному другу?».

Что значит эта притча? Первый друг есть пагубная алчность к наживе и тленное богатство, которое оставляет человека при смерти и дает ему только два рубища на погребение — рубашку и саван. Второй друг — это семейные и друзья, которых мы часто любим до забвения Бога. Но и от них при смерти мало пользы, ибо они только проводят человека до могилы, а потом среди своих забот и попечений также забудут его. Третий же друг — это наши добрые дела, которые несомненно станут, так сказать, ходатаями за нас перед Богом, по разлучении души от тела, умоляя за нас Бога, и помогут свободно пройти воздушные мытарства. Они-то, следовательно, и есть истинные наши друзья, помнящие и малое наше благотворение и с лихвой воздающие за него. Пролог в поучениях (81, 623—625).

...И слова без дел — бесплодны

Истинно мудр не тот, кто учит словом, но кто наставляет делом. **Авва Иперкий (82, 283).**

Недостаточно одних слов для богоугождения и назидания людей, нужны дела. Но у людей нынешнего времени гораздо больше слов. Бог же требует дел, а не бесплодных слов. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

Непозволительно вменять в обязанность другим, чего не можешь исполнить сам. **Святитель Василий Великий (6, 389).**

Тот, кто мудр на словах без дел, не приносит большой пользы слушателю. И напротив, тот, кто может предложить совет, прежде исполненный им самим, этим больше всего помогает слушателю (35, 325).

Обычно не столько входят в душу наставления словами, сколько делами; и если не имеешь дел, то, разглагольствуя, **не** только не приносишь пользы, но больше причиняешь вреда; лучше бы молчать. Потому что предлагаешь мне дело невозможное. Если ты, который говоришь много,— рассуждаю я,— не исполняешь этого, то тем более я достоин извинения, если ничего не говорю (43, **277).**

Нужно благое поведение, а не остроумие, нравственность, а не красноречие, дела, а не слова,— вот что доставляет Царство, дарует действительные блага. Не язык изощряй, но душу очищай. Говорю это **не** с тем, чтобы запретить образование, но чтобы не привязывались исключительно к нему. **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 186).**

Приятно учишь ты в церкви, но лучше было бы, если бы учил и благими делами. А теперь уподобляешься человеку, который бросает вверх камни и... они падают на него самого. Если грехи, которые мы обличаем, есть в нас, то мы отрекаемся от слов делами, и не только не препятствуем слушателям поступать дурно, но и себя подвергаем осмеянию (50, 76).

Мудрствовать на словах легко, а на деле трудно. Поэтому одно не задевает слушателей, а другое трогает; одно возбуждает смех, а другое пробуждает от беспечности; одно вызывает упрек, а другое — похвалы; одно возмущает, а другое пристыжает слушателей. Потому нужно не только говорить о том, что надлежит делать, но и исполнять это; иначе подвергнемся укоризне и будем подлежать ответственности. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 452).**

Грешница, услышав, что Спаситель в доме Симона, пришла туда с алавастровым сосудом мира и, став у ног Господа сзади, начала плакать, и умыла слезами своими ноги Его, потом отерла их своими волосами, облобызала и помазала миром (Лк. 7, 36—38). Она ничего не говорит, а только действует, и своими действиями показывает самую нежную любовь к Господу. За то и сказано было о ней: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много» (Лк. 7, 47). О, когда бы и нам меньше говорить, а больше действовать, и действиями своими свидетельствовать любовь к Господу! Скажешь: «Если бы Он Сам тут был, **я** сразу бы все для Него сделал». Да он и есть тут, невидимый своим ли-

цом и видимый во всех христианах, а более всего в нуждающихся. Невидимого Господа с любовью помажь миром сердечно-умной молитвы, а для видимого — делай все возможное для нуждающихся, и будешь делать для Бога. Епископ Феофан Затворник (107, 86—87).

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Надежнее дело, чем слово. Вредно просвещение, когда им не руководит благоразумие и честность; полезнее посредственное знание, утвержденное опытом, нежели одна высокопарная мысль.

Опыт действительнее многословной науки, которая на словах представляет много, а на деле ничего. Что пользы уметь распутывать хитросплетенные слова и не уметь развязывать узлы сомневающейся совести? «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36).— Тщетны тогда будут науки и бесполезны. Да что говорю, бесполезны! Не может быть вреднее того человека, который бы имел науки, но не имел праведной совести. И потому несомненно, что самая лучшая наука бывает делом, а не одним словом.

Эта наука евангельская; ибо христианской мудрости свойственно философствовать не словами, но делами. Евангелие учит, что Царство Божие не в слове, но в силе. Оно хочет, чтобы его последователь был, как светило, в мире. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

Но кто об этом не радеет, тот помрачает внутреннее зрение и ослепляет око своей души. А не радеет тот, кто так живет, будто он составлен из одного тела, из одной плоти и крови; будто бы он затем создан, чтобы служить одному телу, угождать чувствам, думать об одном внешнем. Такой ничем себя не отличает от бессловесных- животных, и не только не просвещает свое душевное зрение, но едва ли не погашает в себе и естественный свет, возжженный Богом при его рождении. Нет, этот свет разума, с которым ты рожден, есть только семя, которое, если падает на тучную землю и удобряется трудом, прорастает и приносит плод. Но если брошено на каменистую землю и никакой заботы о нем приложено не будет, оно остается бесплодным и сгниет.

При этом нам не служит к извинению то, что мы свободны. О если бы мы были несвободны к изменениям! Мы свободны, но драгоценный дар свободы получили не для того, чтобы обращать его на зло, но на добро. И доброе действие для нас тем славнее, что оно не является необходимым следствием естества, но плодом наших свободных усилий. Бог свободен, но Он — одно добро, а мы призваны направлять свои действия по Его образу. Платон, митрополит Московский (105, 187—190).

ДУХ СВЯТОЙ

Верую... в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго

«Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Словами: Который от Отца исходит, Спаситель засвидетельствовал, что Отец есть источник Святого Духа. Он не сказал: «изойдет» или «произойдет», но «исходит», чтобы показать, что естество Их одно и то же, что существо Их нерасчленимо **и нераздельно, и Лица соединены между** собою,— **ибо** что происходит, то не может отделяться от того, из чего оно происходит. **Блаженный Феодорит (113, 388).**

Мы должны исповедовать веру, преданную нам отцами, собранными некогда **в** Никее, **и** не отлагать от нее ни одного слова, зная что триста восемнадцать отцов говорили не без внушения Святого Духа. **Святитель Василий Великий (113, 86).**

С ними (отцами первого Никейского собора) поистине воссе-дал и Сам Иисус Христос, Который сказал некогда: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Сам Дух Святой внушил им (то есть отцам собора) истину, ибо сами они говорили, но Дух Бога и Отца говорил в них (Мф. **10,** 20). **Святитель Кирилл Александрийский (113, 86).**

Есть Отец, имеющий совершенное и ни **в** чем не нуждающееся бытие, корень и источник Сына и Святого Духа... Хотя обо всем можно сказать, что оно от Бога, но собственно Сын от Бога и Дух Бога, потому что и Сын исшел от Отца, и Дух от Отца исходит, Сын от Бога неизреченно. **Святитель Василий Великий [113, 390).**

Общее Отцу и Сыну и Святому Духу — несозданность и Божество; общее же Сыну и Святому Духу — то, что они из Отца, а особенность Отца — нерожденность, Сына — рожденность, Духа Святого — исходность. **Святитель Григорий Богослов (113, 391).**

Веруем и в Духа Святого... от Отца исходящего... Мы научены тому, что Он исходит от Отца, но не доискиваемся того, как исхо-

См. также т. 2, с. 673—674 настоящего издания.

дит, держась в тех пределах, которые нам положили богословы и блаженные мужи. Святитель Кирилл Александрийский (113, 392).

Все (общего характера) названия удобно прилагаются к каждому лицу, но с сохранением одному Отцу быть Отцом, потому что Он Один есть Начало; Сыну — быть Сыном, потому что Он Один рождается, и Утешителю быть Духом Святым, потому что Он имеет собственное исхождение от Отца. Святитель Анастасий Антиохийский (113, 392).

Справедливо, что Отец дал всему бытие, и Сам ни от кого ничего не получил,— но равенства с Собою не дал Он никому, кроме Сына, Который родился от Него, и Святому Духу, Который от Него исходит. ...От Отца Сын, от Отца и Дух Святой, но Сын родился, а Дух исходит... Не от Себя Самого Сын, но от Того, от Кого рожден, не от Самого Себя Дух Святой, но от Того, от Кого исходит... Отец не уменьшил Себя, чтобы родить из Себя Сына, но так родил из Себя другого Себя, что весь остается в Себе и пребывает в Сыне, такой, каков и один. Равно и Дух Святой, всецелый из всецелого, не удаляется от Того, от Кого исходит, но таков с Ним, каким исходит из Него, не уменьшая Его исхождением Своим и не увеличивая Своим пребыванием в Нем. Блаженный Августин (113, 391).

Дух Святой всегда был и есть и будет; Он не начал и не прекратит бытия, но всегда пребывает с Отцом и Сыном. Ибо невозможно было или Отцу когда-либо быть без Сына, или Сыну без Духа: крайне бесславно было бы для Божества, как бы вследствие изменения Своих советов прийти в полноту совершенства. Итак, Дух всегда был приемлемым, а не приемлющим; совершающим, а не совершаемым; наполняющим, а не наполняемым; освещающим, а не освещаемым; приводящим к обожению, а не вводимым в обожение. Он всегда один и тот же, Сам для Себя и для Тех, с Которыми соединяется. Он невидим, не подлежит времени, невместим, неизменяем, не имеет ни качества, ни количества, ни вида. Он неосязаем, самодвижен, приснодвижим, свободен, самовластен, всесилен (хотя, как все принадлежащее Единородному, так и все принадлежащее Духу, возводится к первой Причине). Он — Жизнь и Животворец; Он Свет и Податель света; Он истекающая Благость и Источник благости; он Дух правый, владычний (Пс. 50, 12, 14)... Через Него познается Отец и прославляется Сын (Ин. 16, 14), Сам Он, познаваемый только Ими — целостное единение, единое служение и поклонение (14, 14).

Он мой Бог, Им познал я Бога, Он Сам есть Бог и меня в той жизни творит богом. Он всемогущ. Он раздаятель даров, предмет песнопений чистого лика небесных и земных; Он, Жизнеподатель, сидит на превознесенном престоле, исходит от Отца. Он Божия Сила, Самовластитель... Святитель Григорий Богослов (14,221).

Самым важнейшим доказательством того, что Дух соединен со Отцом и Сыном, служит сказанное, что Он имеет такое же отношение к Богу, какое к каждому человеку имеет дух, находящийся в нем. Ибо сказано: «кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2, 11). И этого довольно. Святитель Василий Великий (113, 388).

Сошествие Святого Духа на апостолов — первый вздох человечества Божественным Духом

Сошествие Святого Духа есть первый вздох человечества Божественным Духом. Припомните пророчества Иезекииля о поле, полном костей человеческих (Иез. 37, 1—14). Помните, как по слову его соединялись кости с костями, как они покрывались потом жилами, плотью и кожей,— но духа еще не было в них. И сказано было Иезекиилю: «изреки пророчество духу». И он изрек пророчество,— «и вошел в них дух, и они ожили» (Иез. 37, 9). Это поле костей есть образ падшего человечества, которое, в удалении от Бога, не имело в себе жизни и не имело духа, как говорит апостол. Но Господь не оставлял его и готовил к оживлению разнообразными промыслительными действиями. Ко времени явления Христа Спасителя оно, можно сказать, совсем было готово принять новую жизнь, походило на труп цельный, в котором кости соединены с костями и покрыты жилами, плотью и кожей,— только духа не было в нем. В Евангелии говорится ясно, что время оживления его уже настало; оставалось немногое: не Было Духа Святого,— отчего? — ибо Иисус не был прославлен. Но вот Господь воскрес, вознесся на небеса во славе; Божественный Дух сошел, и человечество ожило, вдохнув Его. Апостолы, или вся собравшаяся в Сионской горнице Церковь, были только устами, которыми приняло человечество этот первый вздох Духа.

Принятый в дыхании воздух обыкновенно проходит в легкие, из большого канала во все более мелкие, пока дойдет до последних пределов. Таким образом, приемники живительного воздуха — легкие, а способ сообщения его живительности есть само дыхание, вдох и выдох. Так и по отношению к Духу Святому: дохнув однажды Божественным Духом, род человеческий дышит Им с тех пор непрестанно. Легкие, в которых это совершается, есть святая Церковь; каналы в легких — это Божественные таинства ее и другие освятительные действия; колебание груди — это годовое движение всех священнодействий Церкви, например, Великий пост со всем чином своим, потом пятидесятидневные празднества, потом опять пост, и опять светлые дни, и так далее, точь-в-точь — колебание груди. Так дышит Христова Церковь, или все и повсюду верующие христиане. А так как христианство — в человечестве, то все человечество и дышит в нем, хоть и не все причастно животворным действиям этого Божественного дыхания.

Причина этому та, что в одной части человечества повреждены органы дыхания, другая часть не подвергает себя влиянию этого благотворного дыхания. Ибо как для того, чтобы человек имел полное дыхание, необходимо, чтобы каналы его легких не были повреждены и засорены, так и для того, чтобы Божественный Дух оказывал Свое полное действие, необходимо, чтобы органы, Им Самим учрежденные для сообщения Себя, были целы, то есть чтобы все Божественные таинства и священнодействия сохранялись в том виде, как они установлены святыми апостолами, по внушению Духа Божия. Где учреждения эти повреждены, там дыхание Божественным Духом не полно и, следовательно, не имеет полного действия.

...Однако не будем обольщать себя тем, что мы обладаем здоровыми орудиями дыхания Божественным Духом, то есть истинными священными таинствами и настоящим устроением Церкви. Без дыхания Божественным Духом нет жизни. Церковь дышит этим Духом; и все мы должны дышать Им. Уста, которыми приемлется Божественный Дух, или отверзается сердце для принятия Его, есть живая вера. Соприкосновение с Ним есть участие в таинствах и священнодействиях по уставу святой Церкви; усвоение Его есть действия по Его внушению, выражаемому в требованиях совести и в заповедях евангельских. Кто живет так, тот дышит Духом и оживляется Им. Верное же свидетельство одуховления есть молитва, которую справедливо называют дыханием Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится в церкви и дома, тот дышит Духом. Епископ Феофан Затворник **(114, 92—94).**

Дух Святой является в виде языков, по родству со Словом; и в виде огненных языков (Деян. 2, 3—4). (Почему, думаешь?) Или по причине очищения (ибо по Писанию известен и огонь очистительный, что желающие могут везде увидеть), или по существу своему: «потому что Бог наш есть огнь поядающий» (Евр. 12, 29) нечестие. ...Является в виде разделенных языков, по причине разных дарований. В виде языков нисшедших, в значение Царского достоинства и почивания в святых; ибо и Херувимы есть Божий престол. Является в горнице (если только не почтут меня чрезмерно пытливым) в значение восхождения и возношения от земли тех, которые примут Духа; ибо и над водами есть некие Божии горние чертоги (Пс. 103, 3), в которых прославляется Бог. И Сам Иисус посвящаемых в высшее служение приобщает таинству в горнице, показывая тем, что нужно и Богу снисходить к нам (как, насколько известно, Он и снисходил к Моисею), и нам восходить к Нему, и что таким образом, при слиянии достоинства, должно происходить общение Бога с людьми. Пока же пребывают они в собственном достоинстве,— Бог в достоинстве высоты, а человек-низости, до тех пор благость несоединима, человеколюбие несообщимо, и между ними — великая и непроходимая пропасть, которая отделяет не богатого только от Лазаря и от вожделенных недр

Авраамовых, но сотворенное и преходящее естество от несотворенного и постоянного. **Святитель Григорий Богослов (114, 103—104).**

«Сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Находим, что это исполнилось на земле, после того как Господь вознесся на Небо; потому что на двенадцать апостолов ниспослал Он Духа Утешителя и святую силу, и она, снизойдя, осенила их и воссела на престолах разумов их. Когда же видящие их стали говорить: «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13), Петр уже начал судить их, говоря: «Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас... вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (Деян. 2, 22—23), и вот творит Он здесь чудеса, расторгает камни гробниц и воскрешает мертвых. Ибо написано: «в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши» (Деян. 2, 17). И таким образом многие были оглашены Петром и приступили к покаянию; почему и настал новый мир, избранный Богом.

Так открылось начало суда, так открылся новый мир; ибо здесь дана им власть воссесть и судить в этом мире. Правда, они будут восседать и творить суд в пришествие Господне, при воскресении мертвых; но это же совершается и здесь; потому что Дух Святой восседает на престолах разумов их. Да и венцы, какие приемлют христиане в будущем веке,— невещественные. Кто утверждает последнее, тот говорит худо. Напротив, в этом являет Себя преобразующийся Дух. Апостол Павел говорит о небесном Иерусалиме, что «он — матерь всем нам» (Гал. 4, 26), это и мы исповедуем. В одеяние же, какое носят на себе христиане, Сам Дух облекает их во имя Отца и Сына и Святого Духа, вовеки. **Преподобный Макарий Египетский (116, 279—280).**

Что значат слова евангелиста: «не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7, 39)? Как не было еще Духа в людях святых, когда о Самом новорожденном Господе читаем в Евангелии, что Духом Святым Его познал Симеон, познала и Анна — вдова-пророчица, познал сам Иоанн, Его крестивший; многое изрек исполненный Духом Святым Захария; Духа Святого приняла и Мария, чтобы зачать Господа? Не другого Духа имели и пророки, предвозвестившие пришествие Христово. Но будущему времени предоставлен был такой образ даяния, какого прежде не было: об этом здесь и говорится. Ибо прежде нигде не читаем, чтобы люди, собравшись и получив Святого Духа, говорили на языках всех народов. Этого Духа послал Он свыше в день Пятидесятницы. И мы уверены, что всякий из нас и ныне получает этого Духа; только какого размера сосуд каждый приносит к источнику, такой и наполняет. Если же, скажут, этот Дух получают и ныне, то почему никто не говорит на языках всех народов? Потому, что уже сама Церковь говорит языками всех народов, то

есть, распространившись по народам, она говорит на всех языках. Кто не в этой Церкви, тот и ныне не получает Святого Духа. А ты, скажешь, говоришь ли на всех языках? Точно говорю, потому что всякий язык — мой, то есть принадлежит тому телу, членом которого я стал во Христе. Церковь, распространенная по народам, говорит на всех языках. Церковь есть тело Христово; в этом теле ты — член; а когда ты член того тела, которое говорит на всех языках, то веруй, что и ты говоришь на всех языках.

Итак, получили и мы Святого Духа, если любим Церковь, если связаны любовью, если имеем имя кафолическое и веру. Верим, что поскольку кто любит Церковь Христову, постольку имеет и Святого Духа. Имей любовь, и будешь иметь все. А любовь принадлежит Святому Духу по слову апостола: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5).

Почему же этого Духа, Которым излита любовь Божия в сердца наши, Господь благоволил даровать после Воскресения? Что обозначал этим? Господь не блага всего мира обещал нам, когда сказал: «кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой» (Ин. 7, 37—38). Он обещал жизнь вечную, где нет места никакой боязни, никакому смущению, откуда не прейдем, где не умрем, где не оплакивают покойников и не ожидают наследников. Вот что обещал Он любящим, пламенеющим любовью Святого Духа, а потому и благоволил даровать Духа только после Своего прославления: чтобы мы явили в своем теле жизнь, которой теперь не имеем, а ожидаем в Воскресении. **Блаженный Августин (116, 94—95).**

Когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов, то прежде всего будем помнить, что сошествие Его не надо представлять подобным сошествию или пришествию человеческому. Дух Святой как Бог — вездесущ: Ему неоткуда нисходить и некуда приходить: Он и без того везде есть и все наполняет. Сходить, приходить — могут только существа ограниченные, а не Бог. Все эти выражения, как замечает святитель Иоанн Златоуст, употребляются о Боге по необходимости,— ибо на языке человеческом нет слов для выражения Божеских действий, каковы они сами в себе — и все эти выражения означают не что другое, как новое явление силы Божией, особенное откровение Его присутствия. Где открывается сила Божия, где Он ощутимо являет Свое присутствие, туда, по нашему слабому понятию и еще более слабому выражению, Бог как бы приходит. Сошествие Святого Духа на апостолов, собственно говоря, есть не сошествие к ним Бога-Духа, а явление силы Его в них, открытие в них Его особенного присутствия.

Равным образом, когда мы говорим, что Дух Святой сошел на апостолов и начал в них действовать, то не должно думать, чтобы Он не действовал прежде в роде человеческом. Дух Святой, как премудро воспевает Церковь, был всегда, есть и будет. Он был в ветхозаветных патриархах — Адаме, Ное, Аврааме и других, был в пророках, был во всякой душе чистой; всякий праведник имел

Его; без Него никогда не совершилось ни одного истинно доброго дела.

Несмотря, однако же, на такое всегдашнее пребывание Духа Божия в святых Божиих, не должно думать, чтобы по тому самому сошествие Его на апостолов не было чем-либо особенно важным. Нет, оно чрезвычайно важно, чрезвычайно благодетельно для всего рода человеческого — по следующим причинам.

В предвечном совете Божием о спасении погубленного грехом рода человеческого положено, чтобы Сын Божий, явившись в определенное время на земле, искупил Своею смертью людей от вечной гибели и, по совершении этого величайшего дела, вознесся на небо, чтобы там наслаждаться Божественной славой. Почему Промысл не благоволил, чтобы Сын Божий оставался до самого скончания времен на земле, чтобы видимо управлять Своею Церковью, Которой Он есть Глава и Господь,— о том мы с полной уверенностью не можем сказать ничего: ибо сам апостол говорит только, что «небо должно было принять» Спасителя «до времени совершения всего» (Деян. 3, 21), а почему так, не говорит ничего. Для нас в этом отношении довольно помнить слова Спасителя к ученикам, скорбевшим об Его отшествии: «лучше для вас, чтобы я пошел» (Ин. 16, 7) и, помня их, верить, что действительно лучше, чтобы Спаситель наш был на Небе, а на земле с нами был Дух Святой.

Итак, поскольку пребывание Спасителя на земле должно было быть кратким, то в том же предвечном совете Божием положено, чтобы по отшествии Спасителя на Небо, пришел Дух Святой, чтобы, так сказать, заняв Его место, совершить то, что Им начато, сделать апостолов способными к проповеданию Евангелия всему миру, расположить сердца людей к принятию их проповеди, научить их живой вере в заслуги Искупителя, сообщить им новые духовные силы к исполнению нового закона благодати, короче говоря: усвоить роду человеческому те божественные дары, которые приобретены для него страданиями Сына Божия. Поэтому сошествие Святого Духа на апостолов есть как бы торжественное освящение новой, всемирной, вечной Церкви, такое освящение, после которого Освятитель уже начал в ней действовать видимо и постоянно.

А из этого само собой откроется, как важно и благодетельно Для всего рода человеческого сошествие Святого Духа на апостолов. Если бы Он не сошел на них, то дело Спасителя рода человеческого осталось бы незавершенным. Апостолы пребыли бы неспособными проповедать Его всему миру. Мир не знал бы о своем Спасителе. Не было бы в мире христианской веры, и праотцы наши и все мы остались бы во тьме идолопоклонства.

Как все важнейшие события в Царстве Благодати были предварительно предсказаны Пророками, чтобы люди, зная, на что надеяться, тем тверже надеялись, так и сошествие Святого Духа было предсказано неоднократно.

ильский через пророка Иоиля, говорил, что Он не только подаст им хлеб насущный, но и в последние дни, то есть во дни пришествия Мессии, изольет от Духа Своего на всякую плоть (Иоил. 2, 22—28). Подобное этому говорил Бог и через пророка Иезекииля (Иез. 36, 26). Но современники этих пророков ждали хлеба земного и мало заботились о пище духовной,— утешительное предсказание не тронуло сердец, преданных страстям.

Иоанн Предтеча, по долгу призвания своего, приготовляя иудеев к встрече Мессии, готовил их и к принятию Духа Святого. Неоднократно объявлял он им, что после его крещения водою, вскоре откроется Крещение Духом Святым, и что последнее Крещение несказанно важнее первого (Мф. 3, 11). Но и это возглашение не произвело в сердцах, иссохших от страстей, жажды Духа Святого. Никто и не спросил, что это за Крещение, где и как обрести Его.

Сам Спаситель по временам указывал на будущее пришествие Святого Духа. Так, Никодиму, приходившему к Нему ночью для научения, Он прямо сказал, что для получения Царства Божия непременно должно возродиться от Святого Духа. Но этот учитель Израилев так мало знал о Святом Духе, что, как известно, подумал, что ему говорят о новом рождении из утробы матери (Ин. 3, 3—5).

Потом Спаситель в последний день праздника кущей (в который, между прочими обрядами, возливалась на алтарь вода из Силоамского источника) всенародно в храме проповедовал, чтобы всякий, кто жаждет, шел к Нему, потому что верующий в Него сделается сам источником воды живой. Это, как замечает Евангелист Иоанн, говорил Он о Святом Духе. Но едва ли кто истинно понял Его; ибо между слушателями произошел спор о Его лице,— и больше ничего (Ин. 7, 37—43).

Сами Апостолы, питая надежду на земное царство Мессии, мало думали (если только думали) о Святом Духе. И Спаситель, видя их неспособность, не говорил им о Нем или говорил весьма мало. Но когда наступило время Ему разлучиться с учениками, в последней беседе — в навечерие Своей смерти, для утешения их Он не только открыл, что они вскоре получат Святого Духа, но и раскрыл благотворные свойства будущего Утешителя. Оттого, говорил Он,— что Мне должно оставить вас, «печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам» (Ин. 16, 6—7),— «Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15, 26). Правда, Я «еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 12—13). Он научит вас всему, «и будущее возвестит вам» (Ин. 16, 13), напомнит вам, о чем Я говорил с вами. Он уже не оставит вас, а пребудет с вами вовек.

Ничего не может быть яснее этого предсказания, и ученики, повидимому, успокоились. Но ужасная смерть Иисуса Христа, кото-

рой они при всех предсказаниях никак не могли согласовать со своей надеждой Его земного царства, совершенно затмила в уме их обещание Спасителя: никто не думал об Утешителе; все только плакали и сокрушались!

Воскресение Иисуса Христа рассеяло облако печали, но не оживило желания пришествия Святого Духа. Ученики снова начали мечтать о земном царстве; они спрашивали: «не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю»? (Деян. 1, 6); а о том, не в это ли время придет Дух Святой, никто и не думал спрашивать.

Спаситель, видя крайнюю невнимательность учеников, снова обратил их мысли и желание на Святого Духа, а чтобы они тем усерднее ожидали Его, предсказал, что Он придет «через несколько дней» (Деян. 1, 5). Наконец, перед самым Вознесением на небо, Он запретил им и отлучаться из Иерусалима до Его пришествия,— привязал их, так сказать, как малых детей, к тому месту, где должен был сойти на них Дух Святой.

В самом деле, благословение, которым Господь осенил учеников Своих, возносясь на Небо, как будто сообщило совершенно новое направление их уму и сердцу. Утешитель, которого прежде так мало ожидали, сделался единственным предметом их мыслей и желаний. Никто и не думал оставлять Иерусалим, даже не расходились по домам, а пребывали все вместе. Всех было сто двадцать человек (в том числе и Пресвятая Дева), но душа была одна, сердце было одно. К крепкому единодушию присоединилась крепчайшая молитва. Несмотря на обещание Спасителя послать вскоре Святого Духа, они непрестанно молились о Его сошествии: молились потому, что не считали себя достойными столь великого дара; ибо познали, что без молитвы не бывает ничего важного; молились, поскольку самое стремление души к Святому Духу было уже чистейшей молитвой.

Когда апостолы таким образом, посредством единодушия и молитвы, неприметно для них самих, приближались и возвышались к Святому Духу, наступил пятидесятый день после иудейской пасхи, день весьма торжественный, для празднования которого многие из набожных иудеев стекались в Иерусалим со всего света. Предметом празднества было воспоминание синайского законодательства: ибо в пятидесятый день по исходе израильтян из Египта дан был им закон на горе Синайской, дан, как известно, среди громов, молний и бурь. Сверх того, в этот же самый день по закону приносились в жертву Богу начатки от жатвы, которая в Палестине оканчивается во время нашей весны.

Все иудеи по закону и усердию спешили во храм, но апостолы не сочли нужным идти в храм, оставленный навсегда самим Господом,—пребывали в своем домашнем храме. Но священный день не мог не возбудить в их сердце святых чувств. Воспоминание сошествия Божия на гору Синайскую невольно возбуждало надежду, не сойдет ли в этот же самый день и обещанный Утешитель. А та-

кая надежда еще более возжигала сердца молитвой. Сто двадцать чистейших голосов неслись к Небу! Сто двадцать чистейших сердец отверзлись для Утешителя! Огонь божественный уже начинал возгораться в них. Дух Святой уже подвигся в основании их существа; не мог долее скрывать невидимого Своего присутствия,— и сила благодати, через молитву, пробилась сквозь силы видимой природы.

Вдруг услышали шум, какой бывает во время бури, от сильного порыва ветра. Шум происходил с неба, но вскоре проник и наполнил чистейшим веянием всю храмину, в которой находились ученики. В то же мгновение среди храмины, в воздухе появилось множество языков огненного цвета; носясь над головами учеников, они опустились на них и опочили. «Если бы,— говорит святитель Кирилл Иерусалимский,— кто увидел апостолов в это мгновение, то мог бы подумать, что на их главах огненные венцы» (Оглашение 17).

Бурное дыхание было ближайшим предвестием, а явление огнецветных языков — видимым знамением пришествия Святого Духа. Будучи Духом чистейшим, бестелесным, Он избрал чувственное знамение, чтобы тем ощутительнее явить Свое присутствие. «Ибо,— рассуждает святитель Григорий Богослов,— как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо» (Беседа 44). Так и прежде, когда Он сходил на Иисуса Христа в Иордане, Он избрал знамением Своего явления образ голубицы.

Нет сомнения, что Дух Святой не напрасно избрал теперь эти, а не другие знамения: у Премудрого ничего не бывает без цели. Какая же цель была? Огонь, по изъяснению отцов Церкви, выражал то действие, которое Дух Святой должен был произвести и в апостолах, сделав их пламенными ревнителями веры, и в целом мире, попалив терние нечестия. Языки выражали дар слова, сообщенный провозвестникам Евангелия. Огонь и буря показали, что законодательство Нового Завета ничем не хуже Ветхого, которое дано было среди огня и бури, а кротость огня, почивавшего на апостолах, в сравнении с жестокостью огня синайского, который сжигал и умерщвлял, являла, что Новый Завет исполнен милости и благодати, недоставáвших Ветхому.

Бурное дыхание и видение огненных языков продолжалось недолго, может быть, несколько мгновений, но Дух Святой навсегда наполнил собою души и сердца апостолов. О, кто изобразит, какое дыхание, какой огонь был в этих сердцах! Как они очищались, претворялись, обожались! Это было истинно новое, лучшее творение! В это мгновение сделано более, нежели во все пребывание учеников с Иисусом Христом,— более дано, более принято. Можно сказать, что весь мир, сам Иисус Христос действием Святого Духа как бы преобразился теперь в уме апостолов: отныне они уже никого не знали по плоти, между тем как прежде Самого Иисуса Христа понимали по плоти (2 Кор. 5, 16). Может быть, если бы спросить самих апостолов об этом состоянии, то они сказали бы

не более того, что сказал святой Павел о своем пребывании в раю: «в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает» (2 Кор. 12,2)!

За первым чудом последовало другое, большее. Умея до сих пор говорить только на одном природном языке — еврейском и притом на самом простом наречии его, галилейском, апостолы и прочие верующие вдруг начали говорить на всех известных тогда языках. Еще некому было слушать их, но они все говорили и не могли не говорить: Дух Святой двигал уста, а слова лились сами собой, как вода льется из источника. Так и у святого Давида, когда на него сходил Дух Святой, изливалось из сердца его слово благое, язык становился тростью книжника-скорописца (Пс. 44, 2). Каждый говорил то, что Дух Святой давал ему провещать; податель был один, а дары различны: море благодати, смотря по свойству сердец, так сказать, разлилось на источники — быстрые, медленные, шумные, тихие, более или менее глубокие, но во всех сердцах — живые, светлые.

Апостолы вещали «о великих делах Божиих» (Деян. 2, 11), — то есть о беспримерных совершенствах Божиих, чудных делах Промысла, которые открылись теперь для них во всей полноте и свете. Кто бы не желал знать, что именно и как они вещали? Видеть, так сказать, первые опыты огненного вещания их? Но Промысл скрыл это от нас. Это было вещание для них самих, их благодарственная молитва. Для нас они начали вещать после, и вещание их пронеслось по всей вселенной (114, 84—88).

Мы видели действие Духа Божия, слышали голоса людей духовных; посмотрим теперь на действия мира, вслушаемся в голоса людей плотских.

Шум бурного дыхания, вероятно, слышен был не одними верующими, слышны были, конечно, на некоторое расстояние и голоса ста двадцати человек, которые гремели во славу Божию. Потому многие из иностранных иудеев, пришедших на праздник, немедленно стеклись к апостольской храмине.

Все изумлялись, во-первых, тому, что слышали апостолов, славословящих Бога на языках иноземных, между тем как молитвы обыкновенно совершались на священном еврейском языке; во-вторых, тому, что никогда не слыхали о столь высоких истинах, о столь святых чувствах. Но всего более изумлялись оттого, что каждый — римлянин, грек, африканец, индус — слышал свой природный язык, тогда как каждому было известно, что говорившие были все галилеяне, люди совсем незнакомые с иностранными языками. От удивления переходили к ужасу, ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, а никто не мог объяснить того, что видели и слышали. «И все изумлялись и дивились, говоря между собою... что это значит?» (Деян. 2, 7, 12).

Но скоро нашлись люди, которые вздумали (как это нередко бывает) объяснить другим то, чего они сами совершенно не понимали: что тут, говорили, удивительного? это действие вина

заставило их забыть приличие, и вот они молятся на простонародных языках, тщеславятся их знанием. А иные, насмехаясь, говорили: «они напились сладкого вина» (Деян. 2, 13).

При всей нелепости этой клеветы, в ней есть нечто, стоящее благочестивого внимания. И апостол Павел противопоставляет Святому Духу это состояние, когда говорит: «не упивайтесь вином... но исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). Не напрасно это противопоставление. И Давид говорит, что праведники «насыщаются от тука дома» Божия (Пс. 35, 9). Не напрасно и это выражение. А невеста — верующая душа, описываемая Соломоном, говорит, что она введена была даже «в дом пира» и просит других подкрепить ее вином (Песн. 2, 4—5). Тут еще более тайны. Что же все это значит? Вероятно то, что исполненный Святым Духом бывает вне себя, и в действиях его, и в самом виде открывается нечто странное, выходящее из обыкновенного порядка; похожее на то, что усматривается в человеке в состоянии опьянения. Так, святой Давид, исполненный Духа Божия, с царским венцом на голове, подобно младенцу, скакал всенародно пред ковчегом завета (2 Цар. 6, 16).

Но плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; упоение Святым Духом, святой восторг от преизбытка благодати чужд для них; они судят по своему опыту — и богохульствуют! — насмехаясь, говорят: «они напились сладкого вина».

Так и весь мир заблуждается, когда берется судить о действиях святых Божиих, когда подводит их под свои правила, под свой, так называемый, порядок, а в самом деле беспорядок вещей. Прочтите жизнеописания святых, и вы увидите, что многие из них почитались людьми странными, лишенными если не ума, то благоразумия. Уже смерть открывала общее заблуждение и показывала всем, что их «весь мир не был достоин» (Евр. 11, 38).

Таким образом, при самом сошествии Святого Духа снова подтвердилось слово Спасителя, что мир «не знает Его» (Ин. 14, 17). Он и никогда не узнает Его. Но вместе с этим оправдалось и то, что Дух Святой, «придя, обличит мир о грехе» (Ин. 16, 8).

Слыша хулу иудеев, Петр с прочими апостолами стал перед ними и произнес обличительное слово. Кратко и просто было это обличение, но поскольку устами Петра вещал Дух Святой, то слова его проникали сердца слышавших и победили их упорство. Выслушав его, повествует святой Лука, «они умилились сердцем» и сказали: «что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2, 37).

«Покайтесь,— отвечал святой Петр,— и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа», и вы не только будете прощены, но и сами «получите дар Святаго Духа»; ибо обетование Святого Духа дано не нам одним, и «вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян. 2, 38—39).

После этого иудеи немедленно покаялись, уверовали, окрестились,— и **новая** Церковь из ста двадцати выросла до трех тысяч

человек. Так окончилось это событие — полным торжеством Святого Духа над неверовавшими! Иннокентий, архиепископ Херсонский (114, 88—89).

Господь Бог обещал через пророков послать Святого Духа Своего, и это обещание несколько раз исполнил: ибо не однажды, но несколько раз в различных видах Дух Святой являлся в мире. Так, Он являлся в виде голубином, при крещении Христовом; в светлом облаке, во время Преображения Иисуса Христа; в бурном дыхании ветра, как свидетельствует святой Лука: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 2); наконец, по свидетельству того же евангелиста,— в огненных языках. Для чего, спросишь, в столь различных видах? Для многих назидательных для нас причин.

Во-первых, Дух Святой явился в виде голубином потому, что Святая Церковь именуется в Писании голубицею (Песн. 2, 14), и что голубь есть не хищная птица, но простая, не имеющая в себе никакого зла. Потому и жилищем Святого Духа бывают только такие люди, которые имеют сердце простое и смиренное, а не коварное и лукавое. Далее Дух Святой явился в виде голубином и для того, чтобы научить нас богомыслием возноситься на высоту и водворяться с Богом. Кто непрестанно стремится в селения небесные и восклицает с псалмопевцем: «кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы» (Пс. 54, 7), того Дух Святой таинственно переносит на крыльях Своих в небесные селения.

Во-вторых, Дух Святой явился в облаке на Фаворе, так точно, как и в Ветхом Завете Он явился в облаке Моисею, ибо написано: «сошел Господь в облаке» (Исх. 34, 5). Из облаков изливается дождь, орошающий и оплодотворяющий землю; так и Дух Святой, по словам апостола, изливает дождь Своей благодати на сердца наши: «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 5). В облаках рождаются молнии и громы, из них исходят молниеносные и огненные стрелы: подобно сему действует Дух Святой в устах учителей церковных, ибо как молния светом своим прогоняет тьму, и как гром устрашает людей, так, исполненные Святого Духа, учители церкви проповедью своей разгоняют темные грехи и устрашают грешников, напоминая нам вечные мучения, ожидающие всех, служащих греху.

В-третьих, Дух Святой явился в бурном дыхании ветра. Ветер имеет силу отделять плевелы от пшеницы; так Дух Святой отделяет плевелы, то есть грешников, от праведников, которые именуются чистой пшеницей. Чистой пшеницей был Ной и его семейство, а все современники их были плевелами, и Дух Святой отделил плевелы от пшеницы, то есть спас Ноя с семейством его и погрузил всех прочих в волны потопа. Чистой пшеницей был Лот и его семейство; а содомляне были плевелами, и Дух Святой отделил от доброго семени, извел из Содома Лота и его семейство, а со-

домлян погубил огнем и серой. Ветер имеет такую силу, что не только отделяет плевелы от пшеницы, но вырывает с корнем высокие деревья, цветущие финики, благовонные кипарисы, васанские дубы и ливанские кедры, подобно этому Дух Святой ниспровергает и искореняет напыщенных, горделивых и высокомерных людей, которых пророк уподобляет высоким деревьям: «Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу» (Пс. 36, 35—36). Наконец, ветер имеет еще и такую силу, что проникает в расселины и пещеры подземные, очищает в них воздух от тлетворных паров, и иногда, не находя выхода, движет и колеблет землю; так Дух Святой, проникая в сердце человеческое, очищает его благодатным веянием своим от губительных страстей, воздвигает его от греховного сна, и обновляет «дух правый» в человеке (Пс. 50, 12).

Наконец, Дух Святой явился в виде огненных языков для того, чтобы дать апостолам слова огненные: ибо слово Божие именуется в писании огнем (Апок. 11, 5). Еще же и для того, чтобы показать, что Он есть тот же самый Бог, Который в Ветхом Завете показался Моисею в купине огненной, вывел Израиля из Египта столпом огненным, явился ему на дымящемся Синае и Даниилу на престоле огненном. Равным образом, через это явление в виде огненных языков Дух Святой показал Свое Единосущие со Христом, Сыном Божиим, Который придет некогда на землю также, в огне, судить живых и мертвых, как предсказал псалмопевец: «пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой» (Пс. 49, 34), и как свидетельствует апостол Петр: «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3, 10).

Дух благой и истинный! Приди ныне с высоты Своей святой и вселись в нас, отними от нас сердце каменное и даруй нам сердце плотяное, и благодатным веянием Твоим истреби в нас тлетв.орные страсти и дух правый обнови во утробах наших, и, облагодатствованные Тобою, мы единодушно воскликнем: «Видехом свет истинный, прияхом Духа небеснаго», Ему же с Отцом и Сыном подобает честь и поклонение вовеки. **Святитель Димитрий Ростовский (ИЗ, 400).**

Почему Дух Святой сошел на апостолов в день Пятидесятницы?

Почему именно в этот день, а не в какой-либо другой угодно было Богу ниспослать Пресвятого Духа на апостолов? Причина этого заключается в таинственном сближении прообразования с прообразуемой истиной. Закон Моисеев был, по намерению Божию, прообразовательной тенью закона духовного, христианского: закон имел — говорит апостол,— «тень будущих благ, а не самый образ вещей» (Евр. 10, 1).

О даровании человеческому роду этого второго завершительного закона ясно и неоднократно предсказано было через пророков

Иеремию (Иер. 31, 33), Иезекииля (Иез. 11, 20) и Захарию (Зах. 8, 7). Вспоминая об этом, апостол Павел пишет: «пророк, укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их» (Евр. 8, 8—9). «Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их» (Евр. 8, 10). «Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не воспомяну более. Говоря «новый», — прибавляет апостол,— «показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8, 12—13). Значит, существенное отличие этого нового закона от прежнего будет состоять, во-первых, в том, что он свойства совершенно примирительного между Богом и человеком, ибо Бог обещает в нем забыть все их неправды и беззакония и стать для них Отцом, а их назвать своими людьми, между тем, как прежний закон был свойства обличительного и обвинительного: «Но мы знаем,— говорит апостол, — что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен перед Богом, потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (Рим. 3, 19—20). Во-вторых, в том, что он, по выражению апостола, написан «не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 3),— в самих мыслях и чувствах; ибо в пророческом слове сказано: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом» (Иер. 31, 33).

Когда же удобнее можно было написать этот новый закон в мыслях и сердцах людей, как не в тот самый день, который ознаменован был изречением древнего законодательства, чтобы показать и взаимное отношение этих двух законов между собой, и относительную их разность, и влияние на судьбу человечества? Так именно премудрый и всеблагой Бог и поступил, ниспослав в этот день Духа Своего Всесвятого на апостолов, и в лице их на всех верующих во Христа, которые сделают себя чистым сосудом для приятия этой высокой святости. И как при древнем законодательстве были на горе Синайской, на которую сошел Господь, огонь разгоревшийся, «громы и молнии, и густое облако» (Исх. 19, 16—18), так и при изречении нового закона Духом Святым сначала было внезапно бурное дыхание, потрясшее и наполнившее весь Дом, где собрались апостолы, а вслед за тем явились нисходящие с неба «языки, как бы огненные», которые «почили по одному на каждом из них» (Деян. 2, 2—3) и сообщили им способность говорить разными, до сих пор неведомыми им языками. Таким образом, древняя пятидесятница освятилась и утвердилась новым явлением силы и славы Божией. Арсений, митрополит Киевский (114, 96-97).

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово» (Деян. 10, 44).

В новоустроенной церкви в доме Корнилия, когда она едва только огласилась словом Божиим, приготовила духовные жертвы Богу, воскурила фимиам молитвы, вдруг открывается величественное явление, не менее чудесное, чем при освящении храма Соломонова: тогда «сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом» (2 Пар. 7, 1); теперь Дух Святой сошел на всех, слушавших слово, и открылся в них чудесным даром языков. Не большая ли здесь слава Господня, чем в древности? Но чем она больше, тем удивительнее то, что слава эта открылась среди язычников, недавно приступивших к вере, и притом открылась прежде Крещения. Почему так? Можно бы ответить, что здесь действовал Тот, Кто духовные дарования разделяет «каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11), и не подлежит законам, предписанным для нас; потому Он мог, как после, так и прежде Крещения, подавать чрезвычайные дары Свои, когда находил это нужным по Своему Божественному усмотрению. Но в настоящем случае нельзя и нам не видеть особенностей цели, для которой Дух Божий открылся в доме Корнилия таким, а не другим образом. Последствия, и особенно объяснение апостола Петра (Деян. 11, 15—17), показывают, что Господь хотел при этом отнять всякое недоумение у верующих из иудеев относительно прав язычников в царстве Христовом, и потому предварил чрезвычайным Богоявлением самое священнодействие Крещения, чтобы показать, что верующие язычники имеют право не только на Крещение, но и на приятие чрезвычайных дарований Святого Духа. Иначе сомневавшиеся в возможности крестить язычников без обрезания усомнились бы и в возможности возложить на них руки после Крещения, когда низводится на крещенных Дух Святой (Деян. 8, 17). Здесь, можно сказать, Небесный Царь заранее приложил Свою печать (печать Дара Духа Святого) к хартии, чтобы без всякого сомнения написано было на ней рукописание завета Христова.

«И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога» (Деян. 10, 45—46).

Событие было для иудейских христиан столь неожиданно и столь важно, что они пришли в такое же изумление, как те, которые были свидетелями действий Святого Духа в день Пятидесятницы, и подобно им могли вопрошать: «что это значит?» (Деян. 2, 12). Это сошествие Святого Духа и было сходно с первым сошествием на апостолов в день Пятидесятницы. Апостол видит здесь крещение Святым Духом; и дар, данный веровавшим язычникам, называет равным тому, который дан первенцам Христовой Церкви (Деян. 11, 15—17). То же свидетельствовал он на Соборе Иерусалимском, когда говорил: «Сердцеведец Бог... не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их» (Деян. 15, 8—9). Что это значит? — Отвечаем словами апостола: «но это

есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2, 16—17). Это слово пророческое еще более поясняется событием в Кесарии: здесь видим, что излияние Святого Духа в полном смысле простирается на всякую плоть,— не только обрезанных, но и необрезанных (Деян. 10, 44—46). Что это значит? Дом Корнилия, наполнившись верующими и огласившись славословиями на разных языках, изобразил то же самое, что и Сионская горница с собранием ста двадцати первенцев новозаветного царства благодати,— изобразил вселенскую Церковь, в которой отныне еще более и скорее прежнего будут собираться верующие из всех стран и от всех народов мира. Воскресное чтение (114, 337—338).

Дух Святой преисполнял человеческое естество Господа Иисуса, как об этом было предсказано Пророком: «помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 8); или, как Сам Господь, через Пророка, говорил о Себе: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1); Дух Господень действовал в восприятии Сыном Божиим нашего человечества (Лк. 1, 31). Дух Божий сошел на Иисуса Христа во время Его Крещения на Иордане, в виде голубя (Лк. 3, 21),— и исполненный Духа Святого, Он «возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лк. 4, 1). Все дела и чудеса, какие совершал Он, совершал Духом Святым (Мф. 12, 28). О Своем Божественном учении Господь говорит: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6, 63). И Своим избранным ученикам и апостолам Иисус Христос неоднократно обещал ниспослать от Отца Святого Духа. Он говорил: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26). «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26).

Теперь, приступая к изображению обещания Господня о ниспослании Святого Духа на апостолов, евангелист Лука показывает и то, что этот обещанный Дух Святой есть Тот Самый, Который преисполнял человечество Господа Иисуса и в Нем действовал; дал Господь этим «Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал» (Деян. 1, 2); этого Духа Господь, перед вознесением Своим на Небо, обещал вскоре, «через несколько дней», ниспослать апостолам (Деян. 1, 5); этот Дух, по обещанию Господа, должен был их научить всему, что им нужно было знать, напомнить им все, что говорил Иисус (Ин. 14, 26); и в то же время, перед самым Вознесением Своим на небо, Господь дал апостолам повеления по отношению к ожиданию сошествия Святого Духа (Деян. 1, 4—5). Евсевий, архиепископ Могилевский (114, 29—30).

Явление Божества или Его силы в огне и пламени бывало и во времена ветхозаветные. Так, Господь явился Моисею в объятой

огнем, но не сгоравшей купине. Гора Синайская, когда сошел на нее Господь для провозглашения десяти заповедей, пламенела огнем (Исх. 19, 18; Евр. 12, 18). В том и другом случае явление Бога в огне свидетельствовало о Его неприступном величии и святости, и располагало зрителей к благоговению и страху. Огнем Господь казнил жителей Содома и Гоморры (Быт. 19, 24); Надава и Авиуда, положивших в кадильницу огонь чуждый, не с жертвенника, вопреки повелению Господню (Лев. 10, 2); Корея и его соумышленников (Чис. 16, 35) и роптавших в пустыне израильтян (Чис. 11, 1). Во всех подобных случаях смертоносная сила огня свидетельствовала, что нельзя безнаказанно оскорблять Бога нечестием, неповиновением Его святой воле и гордостью, ибо Он есть «огнь поядающий» (недостойных и грешников), «Бог ревнитель» (Втор. 4, 24), не оставляющий без отмщения уничижающих Его, что «Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10, 31). Во время странствования евреев в пустыне Господь по ночам шел впереди их в столпе огненном и светом указывал им путь (Исх. 13, 21). Огонь чудесный нисходил от Бога на жертвы Аарона (Лев. 9, 24), Давида (1 Пар. 21, 26), Соломона (2 Пар. 7, 1), Илии (3 Цар. 18, 38). Прикосновением огня к устам Исаии Господь очистил его и сделал его способным очищенными устами возвещать народу израильскому грозные суды Божии и утешительные обетования (Ис. 6, 5—9). Во всех этих случаях огонь служил знамением и проводником благодати Божией, просвещающей, милующей, освещающей и очищающей.

Нельзя не признать некоторого соответствия между огненными явлениями силы Божией в Ветхом Завете и сошествием Святого Духа в виде огней. Подобно этим явлениям оно свидетельствовало о страшной и вместе благотворной силе Святого Духа.

Огни, сошедшие на апостолов, не попалили, не убили их — они безвредно опустились на них и опочили: тем не менее они были знамением той страшной силы Святого Духа, оружием которой явились теперь апостолы. Господь Иисус Христос в одно из своих явлений апостолам по воскресении дунул на них и сказал: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22—23). Не страшная ли сила сообщена апостолам в полномочии удержать грехи? Удерживать грехи — значит объявлять их непрощенными, и следовательно, заслуживающими осуждения от Бога; а что не прощено на земле, то не прощается и на небесах: приговор о грешнике, произнесенный земным судией человеческой совести, утверждается Судией Небесным. Отчего же приговор этот получает столь страшную силу? Оттого, что произносящий его облечен силою Святого Духа: «примите Духа Святаго». И вот сей самый Дух, которого лишь начатки сообщены апостолам дуновением Христовым, торжественно сходит на них в виде огненном и творит их орудием своей не только благотворной, но и страшной силы. Хотите ли видеть опыты этой страшной силы? Вспомните пример Анании и Сапфиры, дерз-

нувших солгать в лице апостолов самому Святому Духу; этот грех не был прощен им апостолом Петром, и суд Петра явно был судом Божиим: грешники тотчас пали бездыханными, и это страшное событие навело ужас на всех верующих, ибо служило для всех видимым знамением силы Святого Духа (Деян. 5, 1—11).

Поистине, Дух Святой есть огонь поедающий; но Он же есть огонь, обладающий животворной силой. Не столько на страшную, сколько на животворную, благодатную силу Его указывает сошествие Его в виде огней. Мы можем судить о ней по сравнению с действиями вещественного огня. Вещественный огонь светит и освещает предметы. И Дух Святой озаряет людей светом истины и ведения, ибо Он есть Дух истины, Дух премудрости и разума. Он или непосредственно открывает истину тем, которые приняли помазание от Святого, то есть от Него Самого, и потому знают все, что нужно для спасения (1 Ин. 2, 20), и не дадут себя в обман сеятелям лжи; или научает истине через писанное слово Божие, изреченное по Его же внушению святыми Божиими (2 Пет. 1,21). Огонь согревает; и Дух Святой согревает своею благодатью холодные к добру сердца человеческие. Всякая душа, согретая Его благодатью, живится Им, и проявляет свою духовную жизнь в любви к Богу, ибо «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5, 5); в теплой молитве к Богу с неизглаголанными воздыханиями, производимыми в ней Духом Святым (Рим. 8, 26); в слезах умиления (Зах. 12, 10); в любви, радости, мире, долготерпении, милосердии, ибо все это есть плоды Духа (Гал. 5, 22). Без Духа Святого, без Его животворной силы, мы были бы мертвы духовно.

Огонь проникает во внутренность вещества: и Дух Святой нисходит в глубину человеческого сердца и обновляет его Своею благодатью. Он творит в нас сердце плотяное, мягкое (Иез. 36, 26—27), и в самом сердце начертывает законы для нашей деятельности (Иер. 31, 33), а не предписывает их только внешним образом,— и этим делает их гораздо более удобными к исполнению, чем были для ветхозаветных верующих законы, начертанные на скрижалях каменных. Огонь очищает благородный металл, отделяя его от неблагородных примесей. И Дух Святой попаляет в человеке все нечистое и восстанавливает в нем чистый образ Божий. Все силы духа Он переплавляет, как серебро и золото (Мал. 3, 3). Как же Он делает это? Он или ввергает человека в печь внешних скорбей и испытаний, или проводит его через внутренние искушения; и в том и другом случае воспитывает в нем дух смирения и самоотвержения, способный противостоять всем внушениям духа злобы и ветхого человека.

Огонь имеет свойство стремиться вверх: и воспламененная Святым Духом душа чистотою возвышается, то есть очищенная от всех земных пристрастий, она легко и свободно своими помышлениями и расположениями возвышается горе, к своему Небесному Отцу, в Нем одном ищет для себя света, радости и успокоения от тревог греха и житейской суеты.

Таковы благотворные действия Святого Духа, сколько можно судить о них по сравнению с действиями вещественного огня, в виде которого Он сошел на учеников Христовых. И смотрите, как этот вещественный огонь просветил, очистил, освятил апостолов и укрепил их к прохождению их великого служения. До сошествия Святого Духа апостолам недоставало ясного знания тех великих истин, о которых они должны были проповедовать. Сколько ни наставлял их Спаситель, они многого не понимали в Его учении; так, они не вмещали учения Спасителя о Его духовном Царстве, не хотели верить словам Его, что Ему надлежит пострадать и умереть для спасения людей. Они были уверены, что Он пришел на землю не страдать и умирать, а устроить славное земное царство; не считали грехом желать истребления самарян огнем небесным. Но, озарившись светом невещественного огня — Духа Святого, они стали распространять такие понятия о Мессии и Его Царстве, чище и возвышеннее которых быть не могло; преподавать правила нравственности, бесконечно превышающие все когда-либо бывшие нравственные учения человеческие, и вообще явились столь сильными в разумении истины и в слове, что перед ними преклонилась вселенная. На этих простых и некнижных людях (Деян. 4, 13) сбылись слова Христовы: «Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам» (Лк. 21, 15). Огонь Святого Духа обновил и преобразил апостолов и в нравственном отношении. И до сошествия Святого Духа они имели достойные нравственные качества: они были простосердечны, чужды лукавства и лицемерия, с открытой душой внимали учению Спасителя, из любви к Нему оставили все и последовали за Ним. Но при всем том им еще многого недоставало в нравственном отношении: сердца их были доступны честолюбию и своекорыстию,— между апостолами возможны были споры о первенстве (Мк. 9, 34; 10, 35—37); им недоставало мужества и самоотверженности, необходимых для распространения Евангелия и для перенесения скорбей и гонений со стороны враждебного Христу мира; все они, несмотря на любовь к своему Учителю и Господу, оставили Его и разбежались, когда наступила опасность, а один из них даже отрекся от Него. Совсем иными являются апостолы по сошествии Святого Духа. Огонь Святого Духа попалил в их сердцах остатки ветхого человека, истребил в них всякое самолюбие и воспламенил их столь великой любовью к Христу и ревностью о спасении ближних, что для славы имени Христова и для спасения ближних они решаются на все жертвы и скорби: «терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1 Кор. 4, 11—13). И за все эти страдания и труды они не ждут себе награды на земле: они живут упованием воздаяния на небесах.

Таково могущественное действие Святого Духа над умами и

сердцами апостолов. Огни, в виде которых Он сошел на них, были знамением озарения их умов, светом истинной веры, возжжения в их сердцах крепкой любви и надежды.

Знаменательно самое очертание, в виде которого явились таинственные огни. Это были языки огненные. Они знаменовали дарованную способность говорить на разных неведомых им иностранных языках. Евреи по племени, галилеяне по месту рождения, апостолы умели говорить только на языке еврейском, и притом на худшем наречии его — галилейском. Теперь же эти евреи стали возвещать великие дела Божии (Деян. 2, 11) на многочисленных языках и наречиях. Для чего это чудо? Для того, чтобы торжественным образом засвидетельствовать, что истина евангельская должна быть проповедана всем народам, всему человечеству. До сих пор только один народ был хранителем истинного богопочтения, и язык еврейский, пока с него не переведены были священные книги на греческий, был единственным языком истинной веры; на нем одном прославились великие дела истинного Бога, хотя Бог этот есть Бог всей земли, всей вселенной. И вот наступило время призвания к истинной вере всех народов, к освящению всех языков словами Евангелия Царствия Божия, исповеданием Святой Троицы. «Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), заповедал Господь Иисус апостолам. Началом этой всемирной проповеди послужил день Пятидесятницы. Это был один из трех праздников, когда в Иерусалим собирались богомольцы из иудеев и прозелитов (обращенных из язычников) из всех стран. Тут были, кроме жителей Иудеи, пришельцы с дальнего востока (парфяне, мидяне, еламиты и месопотамцы), из Малой Азии (фригийцы, памфилийцы, каппадокийцы и понтийцы), из Южной Аравии, из Африки (египтяне, ливийцы, киринейцы), из Европы (римляне). И вот на языках всех этих стран раздалось из уст апостолов благовестие Царствия Божия, исповедание чудных дел Божиих, и раздалось не бесплодно. Его не поняли иудеи, не знакомые с иностранными языками, и над ними глумились; но в иудеях, пришедших на праздник из языческих стран, в прозелитах оно возбудило благоговейное изумление. Нет сомнения, что многие из них тут же обратились к Христу; теперь они пойдут обратно на родину и здесь слышанное и виденное ими в Иерусалиме возвестят не одним единоверцам, но и язычникам, и таким образом положат основание церкви из язычников и подготовят успехи проповеди самих апостолов среди язычников. Епископ Виссарион. Сборник для любителей духовного чтения (114, 100—103).

Утешая учеников Своих, Господь говорил, что для них лучше, чтобы Он взошел на небо, ибо, взойдя, Он пошлет вместо Себя Утешителя — Духа (Ин. 16, 7). Нисшел Дух Святой и пребывает в Церкви, совершая в каждом верующем дело Христово. Всякий христианин — причастник Духа. Это так необходимо, что кто Духа не имеет, тот и не Христов. Присмотрись же хорошенько — есть ли

в тебе Дух благодати? Ибо он не у всех остается, а бывает так, что и отходит. Вот приметы: сначала находит дух покаяния и учит христианина обращению к Богу и исправлению жизни; дух покаяния, совершив свое дело, передает христианина духу святости и чистоты, которому преемствует, наконец, дух сыноположения. Свойство первого — трудолюбивая ревность; свойство второго — теплота и сладкое горение сердца; свойство третьего — чувство сыновности, по которому исходит из сердца воздыхание к Богу: «Авва, Отче» (Рим. 8, 15). Смотри, на какой из этих ступеней находишься. Если ни на какой, прими заботу и попечение о себе. **Епископ Феофан Затворник (107, 157—158).**

Дух животворит, просвещает, освящает...

(О многообразии благодатных действий Святого Духа в мире)

Обрати внимание на следующее: рождается Христос — Дух предвещает (Лк. 1, 35); крещается Христос — Дух свидетельствует (Ин. 1, 33—34); искушается Христос — Дух возводит Его (Мф. 4, 1); являет силы Христос — Дух сопутствует; возносится Христос — Дух преемствует: чего великого и возможного единому Богу не может совершать Дух?

И из имен Божиих, какими не именуется Он, кроме нерожденности и рождения? Прихожу в трепет, когда представляю в уме и богатство наименований, и то, что противящиеся Духу не стыдятся и такого числа имен. Он именуется Дух Божий, Дух Христов (Рим. 8, 9), Ум Христов (1 Кор. 2, 16), Дух Господень (Ис. 61, 1), Сам Господь (2 Кор. 3, 17), Дух усыновления (Рим. 8, 15), Дух истины (Ин. 14, 17), Дух свободы (2 Кор. 3, 17), Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия (Ис. 11, 2—3). Он есть Дух благий, правый (Пс. 142, 10), владычественный (Пс. 50, 14); Он есть перст Божий (Лк. 11, 20), огонь (Мф. 3, 11; Деян. 2, 3); как Бог (и думаю в значении единосущия) Он есть творящий (Иов. 33, 4), воссозидающий в Крещении (Тит. 3, 5) и Воскресении (Рим. 8, 11), Дух, Который все ведает (1 Кор. 2, 11), всему учит (Ин. 14, 26), дышит, где хочет и сколько хочет (Ин. 3, 8), Дух наставляющий (Ин. 16, 13), прогневляемый (Ис. 63, 10), податель откровений (1 Кор. 2, 10), просвещающий (Евр. 6, 4), оживляющий (Рим. 8, 11), лучше сказать, Он самый Свет и Жизнь. Он разделяется в огненных языках и разделяет дарования (Деян. 2, 3—4); творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей (Еф. 4, 11). Святитель **Григорий Богослов (113, 391).**

К Духу Святому обращено все, имеющее нужду в освящении; Его желают все, живущие добродетельно, Его вдохновение как бы орошает и помогает достижению благих целей. Он усовершенствует других, а Сам ни в чем не имеет нужды; Он живет без возобновления сил, он есть Податель жизни; Он не через прибавление возрастает, по всегда полон, Сам в Себе утвержден и вездесущ. Он

есть начало освящения, мысленный свет, доставляющий Собою истину всякой разумной силе... Он неприступен по естеству и легко приемлем по благости. Хотя Он все наполняет Своей силой, однако сообщается только достойным и не в равной мере приемлется ими, но действует по мере веры. Он прост по сущности, многообразен в силах, весь присутствует в каждом и весь повсюду. Он, разделяемый, не страждет, и когда приобщаются Его, не перестает быть всецелым, наподобие солнечного сияния,— каждый наслаждающийся им как бы один, между тем это сияние озаряет землю и море и растворяется в воздухе. Так и Дух в каждом из приемлющих Его пребывает, будто присущий ему одному и всем достаточно изливает всецелую благодать, которою наслаждаются причащающиеся, по мере собственной способности принять, а не по мере возможного для Духа. Святитель Василий Великий (6,225).

Благовременно могу и я воскликнуть с пророком Исаией: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать всё; опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу» (Ис. 42, 14—15). Если знаешь о себе, что открылся в тебе источник Святого Духа, то это служит признаком, что страсти, жившие в тебе, иссохли и умерли. На это указывают слова Спасителя: не здесь или там Царствие Божие, но «внутрь вас есть» (Лк. 17, 21).

Некоторые любят много рассуждать о Царствии Божием, но пребывают в праздности и не делают того, что вводит в Царствие. Другие и подвизаются ради Царствия Божия, но остаются вне его, потому что подвиг их чужд духовного разума и бдительности над собой. Редко встречаются такие, над которыми бы совершилось слово Спасителя, которые бы стяжали Царство Божие внутри себя. На стяжавших это Царство снизошел Святой Божий Дух; исполнилось на них сказанное евангелистом Иоанном: «верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 12—13). Они освободились от горестей, постигших Еву, вследствие поразившего ее определения: «в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16). Они освободились от тяжких последствий приговора, произнесенного над Адамом: «проклята земля за тебя» (Быт. 3, 17). В них вселилась та радость, которая вселилась в благодатную Марию, когда Дух Святой сошел на Нее, сила Вышнего осенила Ее. Скорбное состояние сделалось жребием Евы и потомства ее; радостное состояние стало достоянием Марии и Ее потомства — христиан. Мы были прежде сынами Евы, проклятие, которое пало на нее, мы видели на себе: мы познавали это проклятие из помыслов преступных, которые действовали нас. В противоположность этому мы познаем, что родились от Бога, из живущих в нас помышлений Святого Духа и из страданий Христовых, если тело наше, действительно, приобщилось им — распятием себя. Сказал апостол: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть»

(2 Кор. 13, 5). Когда мы носим образ земного Адама, тогда познаем, что мы сыны его, по помыслам мерзостного плотского мудрования, живущего в нас и обладающего нами, служащего выражением болезненности души, ее недугов или, что то же, страстей. Носящие образ небесного человека — Господа нашего Иисуса Христа познают о себе, что они сыны Его, по Святому Духу, живущему в них.

Исаия говорит о них, которые страха ради Господня, приняли во чреве и пострадали, и родили Дух спасения. Также пишет Екклезиаст: «как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога» (Еккл. 11, 5). Святая Дева, осененная Духом, зачала и носила во чреве вочеловечившегося Сына Божия: подобно этому те христиане, на которых низойдет благодать Святого Духа, таинственно зачинают и носят в сердцах Сына Божия действием Святого Духа. Говорил об этом апостол: «да даст вам... Бог крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми... превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3, 16—19). «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4, 7). Достиг ли ты опытного познания следующих слов: «Мы же все открыты лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18)? Также познал ли опытно слова: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3, 15); и: «Христос в вас» (Кол. 1, 27); и: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6)? Исполнил ли ты следующее завещание Господа: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего» (Лк. 12, 35—36)? Позаботься, чтобы уста твои в страшный час суда Божия не связались внезапно молчанием, чтобы не прийти тебе в недоумение и не быть отлученным сверх чаяния от лика Святых. Знаешь ли наверно о себе, что сосуд твой достаточно наполнен елеем, подобно сосудам мудрых дев, что ты способен войти в чертог, что не останешься вне его? Ощутил ли ты, что дух твой, душа и тело соединились действием Святого Духа и воскресли непорочными от смерти вечной, будучи посещены Господом нашим Иисусом Христом? Вполне ли перестала совесть обличать и осуждать тебя? Соделался ли ты младенцем, согласно повелению Спасителя, Который сказал: «пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14)? Если все это совершилось над тобою, то, находясь еще в теле, поистине ты сделался невестой Иисуса, и Дух Его вселился в тебя. Если же сказанное нисколько не известно тебе по самому опыту, то знай, что ожидают себя бедствия и стенания горькие. Срам и бесчестие уже предварили тебя на

суде Христовом; подвергнешься им перед бесчисленным собранием святых Ангелов и людей.

Ежедневно, вставая рано утром, дева заботится единственно о ром, чтобы предстать прекрасной перед взором жениха. Часто смотрится она в зеркало, рассматривает, нет ли какого недостатка на лице ее, который мог бы показаться неприятным жениху. Так и святые проводят и ночь, и день в тщательном рассматривании своих дел и помышлений: они изучают себя, находятся ли под водительством Бога, под водительством Святого Духа или нет. Брат! усердно подвизайся подвигом болезнующего сердца и подвигом тела в духовном разуме, чтобы получить вечную радость. Этой радости удостоились немногие, удостоились те, которые стяжали меч Духа и освободили душу и чувства от осквернения страстями. Силен Бог помиловать немощь нашу и сопричислить нас к святым Своим. Авва **Исаия** (82, 240—243).

Кто очистился от греховной нечистоты, возвратился к естественной красоте, через очищение возвратил как бы древний вид царскому образу, только тот может приблизиться к Утешителю. И Он, как солнце чистому оку, покажет тебе образ Невидимого. И в блаженном созерцании образа увидишь неизреченную красоту Первообраза. Через Духа — восхождение сердец, руководство немощными, усовершенствование преуспевающих. Дух, воссияв очищенным от скверны, через общение с Собою делает их духовными. И как блестящие и прозрачные тела, когда упадет на них луч света, сами делаются светящимися, так духоносные души, будучи озарены Духом, сами делаются духовными и на других изливают благодать. Отсюда — предведение будущего, прозрение таинств, постижение сокровенного, раздаяние дарований, небесное жительство, предстояние с Ангелами, нескончаемая радость, пребывание в Боге, уподобление Богу и предел желаемого обожения (6, 226).

Как у Бога — Слово, не устами произносимое, но живое, самостоятельное и вседейственное; так у Бога и Дух — не разливающееся дыхание, не рассеивающийся воздух, но Сила освящающая, самобытная, самодвижная (6, 153).

Вся... пренебесная и неизреченная стройность, как в служении Богу, так и во взаимном согласии между собою премирных сил, не может быть сохранена иначе как под управлением Духа (6, 246).

Как в телах здоровье, или тепло, или вообще свобода движения, так душе нередко присущ Дух. Но Он не остается навсегда в тех, которые по непостоянству воли легко отталкивают принятую ими благодать (6, 275).

Дух — воистину место святых. И святой есть собственное место Духа, он представляет себя в жилище Духа с Богом и именуется храмом Его (6, 277).

Приемлющие (Духа Святого) делаются Святыми, когда Он низойдет на них, и погибают, когда Он оставит их... Он источник вечной жизни (6, 190).

Как от огня неотделимо, что он греет; и от света — что он светит, так неотделимо и от Духа, что Он светит, животворит, что Он благость и правота (7, 224).

Выше человеческой природы — объяснить причину, по которой Дух Божий различно действует в достойных... Ибо знает это только Тот, Кто вникает в душевные достоинства каждого, и каждому — по неизреченным мерам правосудия — уделяет то, чего он достоин (5, 7).

Дух Святой — возвращает нас в рай, вводит в Небесное Царство, возвращает нам усыновление, дарует дерзновение именовать Отцом своим Бога, сделаться общниками благодати Христовой; именоваться чадами света, приобщиться вечной славы, одним словом, дарует всю полноту благословения в этом и в будущем веке, когда в себе, как в зеркале, мы отражаем благодать тех благ, какие предназначены нам по обетованию и которыми через веру мы наслаждаемся, как уже настоящими (6, 241).

Страж наш есть Дух Святой. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух Святой пребывает с нею, охраняет ее и отражает нападения врага (6, 162).

Приобщающимся Его Он дарует продолжение бытия. И в Нем мы снова оживаем, те, кто прежде удалившись от Него, стал тленным (6, 175).

Как солнечные лучи делают облако сияющим, пронизывая его золотым светом, так и Дух Святой, вошедший в тело человека, даровал ему жизнь, бессмертие, святость и воздвиг его душу после того, как она пала. И человек, который до тех пор был землей и пеплом, после вселения в него Духа принял достоинство пророка, апостола, Ангела Божия (6, 190).

Некоторые говорят, что они (пророки) пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался Духом. Но самому посланническому назначению божественного наития противоположно делать богодухновенного — исступленным, так чтобы он, когда исполняется божественных наставлений, выходил из присущего ему разума, и когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных слов. И вообще сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал кого-либо подобным лишенному ума и Дух ведения лишал разумности? Свет не ослепляет, а, напротив, возбуждает данную от природы силу зрения,— так и Дух не души омрачает, а, напротив, возбуждает ум, очищаемый от греховных скверн, к духовному созерцанию. Что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, может смешать мысли, в этом нет ничего невероятного, но нечестиво утверждать, чтобы то же самое действие производило присутствие Божия Духа. Святитель Василий Великий (113, 402).

Этот Дух, премудрый и человеколюбивый, снизойдет ли на пастыря,— делает его псалмопевцем, отгоняющим злых духов, и указывает в нем царя Израилева; снизойдет ли на пастуха, обирающего ягоды,— делает его пророком (Ам. 7, 14): припомни

Давида и Амоса! Снизойдет ли на умного отрока,— еще прежде совершенного возраста делает его судьею стареишин: свидетельствует Самуил, победивший львов во рве. Найдет ли рыбаков,— уловляет Христову сеть тех, кто потом объемлет целый мир сетью слов: возьми в пример Петра, и Андрея, и сынов громовых, возгремевших о духовном. Найдет ли мытарей,— приобретает в ученики и делает купцами душ: свидетель Матфей, вчера мытарь, а ныне евангелист. Обретет ли пламенных гонителей,— изменяет ревность, и савлов делает Павлами, настолько же ревностными в благочестии, насколько прежде проявляли ревность о зле. Святитель Григорий Богослов (113, 404).

Дух Святой открывает человеку, какой путь хорош и какой нехорош. А также показывает ему, что уготовано на пути хорошем и что скрыто на пути лукавом, чтобы человек, зная воздаяние за то и за другое, избежал вредного. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **572).**

Дух Святой был назван Утешителем потому, что Он утешает людей — не как второй после Бога, но как Бог, ибо утешение — свойство Божие... (46, **440).**

За десять дней перед этим естество наше взошло на Царский престол, а ныне Дух Святой сошел к нашему естеству, Господь вознес начаток наш и ниспослал нам Святого Духа, который есть другой Господь, разделяющий свои дары: ибо и Дух есть Господь,— и бывшее о нас смотрение совершили вместе Отец, и Сын, и Дух Святой... «Но где теперь,— скажешь,— пребывает Дух Святой? О прежнем времени (апостольском) хорошо говорится, что Дух Святой был с ними, когда совершались чудеса, восставали мертвые, очищались прокаженные. А ныне чем доказать, что Дух Святой присутствует с нами?» Не опасайтесь: я докажу, что и теперь Дух Святой с нами. Каким образом? Если бы в нас не было Духа Святого, то как люди, просвещенные (святым крещением), избавились бы от грехов? Ибо от грехов невозможно освободиться без благодати Духа; о чем послушайте Павла, который говорит: «и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий» (1 Тит. 3, 3). «Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (1 Тит. 3, 4—5). И в другом месте продолжает апостол: «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). Видишь ли, что Дух Святой очистил все грехи (новокрещенных)?

Если бы не было у нас Духа Святого, мы не могли бы называть Иисуса Господом своим: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Если бы не было Духа Святого между нами, то мы, верные, не могли бы молиться Богу. Мы говорим: «Отче наш, иже еси на небесех». Но как Христа

не могли бы мы назвать нашим Господом, так и Бога не могли 5ы именовать Отцом нашим. Откуда это видно? Из слов того же а остола: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6). Поэтому, когда назовешь Бога Отцом своим, вспомни, что это Дух побудил душу твою, удостоив тебя такого призвания. Если бы не было Духа с нами, не было бы в Церкви ни премудрости, ни слова разума; ибо «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания» (1 Кор. 12, 8). Если бы не был с нами Дух Святой, то Церковь не имела бы пастырей и учителей; ибо они порождаются Духом, как и Павел говорит: «Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. 20, 28)... Если бы не присутствовал с нами Дух Святой, Церковь не существовала бы; а раз Церковь существует, то, очевидно, присутствует и Дух. Святитель Иоанн Златоуст (114, 105).

Любящий Бога и соблюдающий заповеди Его облекается сходящей свыше силой Святого Духа. Он не является в виде огня и не приходит с великим шумом и дыханием бурным (это совершилось только на апостолах для неверующих). Он бывает зрим умно, как умный Свет, и приходит в тишине, принося радость,— и это отсвет первого вечного Света и отблеск непрестанного блаженства. Как только воссияет этот Свет в духе, тотчас исчезает всякий нечистый помысел, изгоняется всякая душевная страсть и всякая телесная немощь получает исцеление. Тогда очищаются очи сердца — ум и мысль, и видят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит все, даже и малейшие свои прегрешения, и приходит в величайшее смирение. Помышляя же о величии этой славы, она исполняется всякой радости и веселия, и, дивясь этому неожиданному чуду, проливает обильные слезы. Так наконец совершенно изменяется весь человек и познает Бога, сам прежде познанный Богом. Одна эта благодать Всесвятого Духа делает то, что человек начинает презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, радостное и скорбное. Она делает его другом и сыном Божиим и богом, насколько это вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божии! (60, 174).

Подобно тому, как огонь не перенимает от железа черноты, но сообщает ему все то, что сам имеет, так и Божественный Дух, совершенно не приобщаясь нечистоты, как нетленный и бессмертный, уделяет нетление и бессмертие (59, 151).

Дух бывает как бы Божественной и световидной купелью; найдя достойных, Он всецело объемлет их (и заключает) внутри (59, 151).

Без Святого Духа никто не может ни греха избежать, ни исполнять заповеди Божии, ни отражать власть и силу, какую имеют над нами демоны (60, 168).

Дух Святой, дающий людям мудрость, ведение, благочестие, страх Божий и веру, не хочет пребывать в не чувствующих его (60, 330).

Когда Божественный луч коснется сердца, тогда и его осветит, м очистит, и на высоту поднимет, и, возведя на небо, соединит ожественным Светом (59, 23).

Для тех, которыми обладают и страсти, и неверие, благодать ятого Духа неприступна и незрима. Но для тех, которые достойно покаются и начинают исполнять заповеди Христовы с верой, со страхом и трепетом, она открывается и бывает зримой. И сама эта благодать производит в них суд, несомненно такой, какой предстоит, или лучше сказать, она бывает для них днем Божественного суда. Кто всегда освещается этой благодатью, тот истинно видит себя самого, что он такое есть и в каком жалком состоянии находится — видит в тонкости все дела свои, которые совершал телом или только в душе. При этом он судится и Божественным огнем, вследствие чего, напояемый водою слез, орошается по всему телу, и мало-помалу крещается весь душою и телом, этим Божественным огнем и Духом, становится весь чистым, весь непорочным, сыном света и дня, и более не сыном человека смертного. Потому такой не будет судим на будущем Суде, так как уже был судим раньше; не будет обличаем этим светом, потому что освятился им здесь прежде; и не войдет в этот огонь, который жжет вечно, потому что вошел в него здесь прежде и был судим. Он и думать не будет, что только тогда явился день Господень, потому что давно уже стал днем светлым и сияющим от общения и беседы с Богом... **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 26).**

Дух Святой, Дух благой, Источник всякого блага, единый по существу с Богом Отцом и Сыном,— как Он посылается твари от Отца и Сына, если только исходит Он предвечно от Отца? Посылает Его Отец, согласно словам Христа Господа, сказанным апостолам: «Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» (Ин. 14, 26). Посылает Его и Сын, согласно этому обещанию: «Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины... Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Потому и эту молитву: «Дух Твой Благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142, 10) мы должны воссылать одинаково как к Богу Отцу, так и к Богу Сыну, чтобы от Обоих истекал на нас один источник благодати, подобно тому, как Иоанн Богослов видел в откровении его истекающим из престола Божия и от Агнца, когда говорит так: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Апок. 22, 1). Именуется же Дух Святой Духом благим не только потому, что Он по естеству Своему благ, как Бог, согласно написанному: «Никто не благ, как только один Бог» (Мф. 19, 17), но еще и потому, что Его Божественной ипостаси в особенности присваивается благость, как Отчей — всемогущество, а Сыновней — мудрость, ибо Он есть причина всей благости, источник любви, и от Него происходят всякие дарования. От Него все Дары, сияющие в Церкви, и в пророках, ив мучениках. Он есть Дух премудрости в Соломоне, Дух ведения в Веселеиле, Дух сове-

та в Моисее и в семидесяти судиях, Дух крепости в Иисусе Навине, Гедеоне и Самсоне, Дух благочестия в Товии, Дух разума в Данииле, Дух страха Божия в праведном и богобоязненном Симеоне — все дары благодати происходят от Него.

Дух Святой помогает нам во всяком состоянии, пребываем (ли мы в благодати, или в грехах. Если в благодати, то помогает, чтобы не пострадали вследствие отпадения от нее. Удаляющимся от греха подает утверждение, чтобы снова не отпали от нее. Он ведет нас от силы в силу добродетелей, пока мы не увидим Бога богов в Сионе. Пребывающим во грехах Он помогает подняться, чтобы они не погибли от грехов, но ушли бы из-под их власти, согласно словам Псалмопевца: «Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания» (Пс. 93, 17). Для того Дух Святой был послан на святых апостолов и прочих верующих людей, чтобы без соблазнов руководил ими в настоящем пути, пути скользком и имеющем скрытые демонские сети, согласно словам царя Давида: «На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня» (Пс. 141, 3), чтобы милостиво наставил их, являя Себя в печалях — Утешителем, во тьме — светом, в несчастьях — покровителем, в бедах — освободителем, в сомнениях — советником, в горестях — усладой, в трудах — отдыхом, в изнеможении — укреплением, в заблуждении — исправителем, в невежестве — наставником. Все эти благодеяния Дух Святой милостиво творил верующим, каждому по нужде, не перестает творить и доныне, если только сосуды наших душ мы постараемся омыть от греховных скверн в источнике слез. Пример такой благодати Духа Святого мы имеем в божественных апостолах, которые прежде были невеждами, но когда были посланы по вселенной с благовестием, то исполнились разумом, красноречием и мудростью. Учением своим они всех, как рыб, уловили Христу, и сбылось на них пророчество: «И все сыновья твои будут научены Господом» (Ис. 54, 13). Прежде они были боязливыми, Дух же Святой облек их силою свыше и укрепил на всякие бедствия, согласно следующим словам: «Я утвержу столпы ее» (Пс. 74, 4). Были они прежде худородными и не пользовались честью, Дух же Святой, наделив их силой чудотворения, соделал их дивными для всего мира: «Господь отделил для Себя святаго Своего» (Пс. 4, 4). Раньше были они едва теплыми; когда же Дух Святой сошел на них в виде огненных языков, возгорелись они любовью и были облечены ревностью, так что могли говорить с Иеремией: «Свыше послал Он огонь в кости мои, и он овладел ими» (Плач. 1, 13). Потому-то и слова их, как огненные, могли проникать и в окаменелые сердца. Потому-то и верховный апостол святой Петр одним поучением обратил к Господу три тысячи душ, а в другой день еще пять тысяч. Будучи прежде немощными, они столь укрепились Духом Святым, что ни мучения, ни томления, ни какая-либо адская сила не могли сокрушить сердец их. Напротив, они сами привели под иго Христово всю вселенную, упразднили идолов и даже князя

мира, и всю вселенную подчинили и покорили Распятому. Вот какова сила Духа Святого, наставившего их и помогающего нам в немощах наших.

Тем же Духом Святым и святые мученики были укрепляемы в мучениях... Все это они принимали как радость, и побеждали этой мудростью самих мучителей и были укором безумию их. Так наставлялись они Духом Святым на землю праву, в которой все праведно и ничего нет противоположного: нет искушений, нет греха, нет бедствий, болезней, печали и воздыхания, но всегда веселье, радость, здоровье, довольство, благодать и слава.

Как народ израильский был приведен в обетованную землю столпом огненным, освещавшим путь ночью, и облаком, осенявшим их днем, так и мы водимся Духом Святым, который светом Своим освещает тьму бедствий и прохладой Своей покрывает нас в день благополучия. Он не оставляет нас во все время нашего путешествия, пока не войдем мы в землю обетованную, в землю праву. Благодать Духа Святого есть для нас то огонь светящий, то облако прохлаждающее. Своей предваряющей благодатью Он наводит на благой путь, сопутствующей — ведет, даром терпения — вводит и введенных венчает совершенною благодатью (103, 331—334).

Равным образом необходимо воссылать прилежные и теплые молитвы и Богу Духу Святому и вместе с матерью нашей Церковью беспрестанно воспевать: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша». Очисти нас, как огонь очищает золото и серебро. Ты — огонь невещественный, согласно словам Писания: «Бог наш есть огнь поядающий» (Евр. 12, 29). Ты — огонь усовершающий, а не сокрушающий. Ты — огонь, превращающий человека не в пепел, но в бога. Ты — огонь, попаляющий греховные терния и просвещающий души наши. Ты — огонь, прогоняющий холод беззаконий и возжигающий теплоту любви. Ты — огонь, очищающий сосуды душ наших от богомерзких скверн и устрояющий их для почестей. Распали души и тела наши, чтобы мы горели неопалимо. Распали нас ныне Тобою, огнем небесным, чтобы избежали мы огня геенского и опаления вечного! Тобою — огнем пусть горят светильники душ наших, чтобы мы вместе с мудрыми девами были впущены в чертоги Небесного Жениха. О Огонь святой! Как сладко горишь Ты! Как таинственно светишь! Как желанно жжешь! Горе тем, которые не горят Тобою и не светятся Тобою! Они впоследствии будут объяты» беспросветным мраком ввержены в огонь вечного мучения. Дух Святой, Дух пребожественный, Дух животворящий! Сожги же сильным пламенем Твоего Божества все терния и плевелы грехов наших, отсеки всякую ветку бесполезную, прорастающую внутри нас; истреби ветви сухие и не приносящие плодов; искорени совершенно из нив сердец наших всякое себя злобы, чтобы никто из нас не был сожжен в вечном огне! (103, 335).

Блажен и преблажен заботящийся о том, чтобы иметь в себе пребывающим Святого Духа, ибо он исполняется многих Его дарований. Окаянен же тот, кто не печется о пребывании в себе Святого Духа и даже отгоняет Его от себя греховными делами, ибо такой приходит в крайнюю нищету, в ту нищету, о которой говорит Сам Господь некоему лицу в Апокалипсисе: «ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 17).

Имеющий в себе Духа Святого богат без серебра и золота, исполнен изобилия без имений, без высоких почестей прославлен, ибо он имеет все во Святом Духе и не желает более ничего, кроме живущего в себе Божия Духа. Не имеющий же в себе Святого Духа, хотя бы он имел бесчисленные сокровища серебра и золота, все же нищий; хотя бы всеми был хвалим и прославляем, все же недостоин; хотя бы один почтен был всеми высочайшими почестями и санами, которые имеются в поднебесной, все же бесчестен; хотя бы владел всей вселенной, он все-таки беден. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Ибо без Духа Святого и с приобретением всего мира он несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг.

Святой праведный Симеон имел в себе Духа Святого и чего же сподобился? Какого богатства, какой чести, какого блаженства? Сподобился принять на руки Христа, Господа своего, который есть из всех богатств наивысшее богатство, из всех почестей честь пречестнейшая, из всех блаженств блаженство всеблаженнейшее. Принял Христа — принял вместе и богатства небесные, нетленные; принял Христа — принял вместе и честь царскую, чтобы соцарствовать Христу вечно; принял старец Христа — принял он и блаженство бесконечное; он, приняв на руки Христа, принял и жизнь нестареющую, небесную. Причиной же всему этому было то, что от юности своей он озаботился иметь в себе пребывающим Святого Духа: «и Дух Святый был на нем» (Лк. 2, 25).

Будем подражать и мы этому великому угоднику Божию, возлюбленные! Хотя бы отчасти, в меру слабых своих сил, будем подражать праведничеству его, никого не обижая, не клевеща, не говоря лжи, не помышляя о зле. Будем подражать благочестию его, почитая Бога не только верой и истиной, но и благими делами, отрекаясь от злых и неугодных Богу дел. Будем подражать упованию его, чающему утешения Израилева, все наше упование и чаяние возлагая на Бога. Озаботимся и тем, чтобы иметь в себе Духа Святого чистой жизнью, ибо не иначе вселяется Дух Святой в людей, как только там, где видит чистую, целомудренную, нескверную жизнь; где дружелюбие нелицемерное, кротость и мир, там же и Дух Святой (103, 603—604).

Дух Господень подает блага всем, почему и разделяется в пророчестве Исаиином на семь дарований. «И почиет на нем,— говорится там, — Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господ-

ним исполнится» (Ис. 11, 2—3). Благодеяния Духа Святого названы и в церковных песнях в неделю Пятидесятницы: «Дух премудрости, Дух разума, благий, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрешения; Бог и боготворяй, Огнь от Огня происходяй; глаголяй, деяй, разделяяй дарования» (Третья Стихира на «хвалитех»). Дух Господень не может не благодетельствовать не только достойным, но и недостойным, как «Сокровище благих: Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Потому и каждый человек, делающий добро ближним, имеет на себе Духа Господня: «праведник милует и дает» (Пс. 36, **21). Святитель Димитрий Ростовский (103, 720—721).**

Что такое Дух Святой в первоначальных дарах Своих, это объясняет Он Сам Своими огненными языками. Он есть невещественный огонь, который действует двумя силами: светом и теплом — светом веры, теплом любви. Этот небесный свет, по выражению Соломона, «более и более светлеет до полного дня» (Притч. 4, 18); разгоняет мглу неведения и сомнений; открывает обман призраков, которые погрязший в чувственности разум нередко принимает за истину; дает человеку видеть себя самого в наготе тленной природы, познать мир в отношении к душе и ощутить присутствие Бога, как источника света; сообщает «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). По той мере, как свет от солнца правды умножается в уме, согревается и воспламеняется сердце. Божественная любовь изгоняет из него самолюбие; попаляет в нем терние плотских пожеланий; очищает, освобождает его и взаимно привлекает в душу новый свет. Слияние этих исходных даров духовных образует огненный язык, изрекающий закон Бога Слова в сердце (Пс. 36, 31) человека, изображающий в нем Христа (Гал. 4, 19), совершающий возрождение в жизнь духовную **(113, 404).**

Бывают минуты, в которые и преданный миру и плоти человек пробуждается от очарования, в каком они держат его; видит ясно, что прошедшая жизнь его есть цепь заблуждений, слабостей, преступлений, измен Богу, что дела его есть семя будущих казней, что самые добродетели его не устоят перед взором вечного **Суки.** Он осуждает себя, трепещет всем существом своим, и отчаиваясь в самом себе, отчаянием влечется к упованию на Бога. Это асположение к покаянию есть не что иное как тот Дух, большой сильный, «раздирающий горы и сокрушающий скалы» (то есть излагающий гордость и умягчающий жестокие сердца), Которого осылает перед Собою проходящий Господь (2 Цар. 19, 11) **113,396).**

«И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим» (Деян. 0, 22)».

Чтобы показать еще в высшей степени священный пример нием не ослабляемого служения Богу, вопреки мнениям людей, ще не отвергшихся мира и самих себя, доказывающий, что вер-

ные рабы Божии борются с трудностями и переносят скорби не потому только, что не могут их избежать, но и с добровольной готовностью, и даже с некоторым желанием страдать для Бога, происходящими от сильной любви к Богу,— посмотрим на божественного Павла, когда он идет в Иерусалим на опасность, явную не по догадкам и заключениям, но достоверную по свидетельству Святого Духа, и, однако, идет и не колеблется. Прочитаем слова, которые на этом пути говорил он пресвитерам Ефесским, прощаясь с ними: «И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20, 22—24).

Чудный Павел! Но если ты уже знаешь, что узы и скорби ждут тебя в Иерусалиме (хотя и не ведаешь, от кого и за что, так как ты ни перед кем ни в чем не виновен), и если знаешь это не по догадкам и заключениям,— которые, хотя выводятся из обстоятельств, могут измениться, или обстоятельства могут быть познаны неточно,— но знаешь по свидетельству Духа Святого, изрекаемому Его пророками, в непогрешимости Которого ты не можешь сомневаться; кто же тебя гонит в Иерусалим, когда ты еще на свободе? Никто,— говорит он,— я иду по влечению Духа.

Что такое влечение Духа? Неужели, действительно, Дух влечет в Иерусалим на страдания, как узника в темницу? — Нет. Ибо мы видим, что когда люди, ему преданные, со слезами молили, чтобы не ходил в Иерусалим, он отвечал, что делает это не по необходимости, не поневоле, утверждает, что делает то, что хочет и к чему готов по доброй воле: «Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21, 13).

Каким же образом этот — не знаю, как назвать его — свободный, или, может быть, невольник, связанный Духом, шел в Иерусалим на страдание, как агнец на жертву, и был, однако, так доволен в этом состоянии, как агнец на тучной пажити? Павел был связан и влеком Духом, подобно тому, как Иисус возведен был Духом в пустыню после своего Крещения. Под это полномочное водительство и управление Духа подошел святой Павел, следуя на деле тому же умозрению и тем же правилам, которые преподавал другим, когда говорил христианам: «Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16), и потому «Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19); «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны» (Гал. 5. 25); «поступайте по духу и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16), подобно как и святой Петр учил очищать души «послушанием истине чрез Духа» (1 Пет. 1, 22).

По той мере, как отказывают в удовлетворении похотям пло-

ти, плоть умирает для греха, и дух оживает для правды или добродетели. Чем охотнее и вернее следуют добрым побуждениям оживающего духа, или, по выражению святого Петра, очищают души духовным послушанием истине, тем более священный огонь духа возгорается, свет его сияет, он идет от силы в силу, так что иногда, в минуты восторга, не только все плотские похоти, но и всякое желание собственной воли человеческой связывает, оставляет в бездействии, как бы в плену или в узах. И только чистой духовной мудростью, только любовью Божественной, только преданностью воле Божией, едва, так сказать, прикасающегося земле человека этот огонь духа водит и носит, куда призывает Бог и законы Царствия Его, хотя бы для этого надлежало идти сквозь огонь и воду, сквозь страдание и смерть. О блаженный плен! О сладкие узы! Неограниченно свободная неволя! Высоковладычественное рабство! Ибо что есть плен духа, как не всепобеждающее убеждение истины? Что есть узы духа, если не всеобъемлющая любовь? Добровольная неволя самоотвержения есть совершенная воля Божия, и глубочайшее порабощение закону духа есть высокое право гражданства в Царствии Божием, последняя цель которого не в том, чтобы поработить свободных, но чтобы рабов сделать свободными, и даже царями и иереями Богу нашему. Потому пленник и узник духа не захочет расторгнуть свои узы или выступить из своего плена ни для какой свободы плоти, ни для какого владычества в мире, ни по какому побуждению человеческому, каким бы оно ни казалось благовидным.

Сходны ли с истиной эти понятия о состоянии связанного духом, судите сами по собственным словам апостола: «я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией (Деян. 20, 24). **Филарет,** митрополит **Московский (114,** 516—517).

Как тело душою, так душа Духом Святым оживляется (104, 619).

Дух Святой через слово Божие действует в сердцах (104, 619).

Дух Святой на сердцах верующих пишет закон **(104, 619).**

Видишь, что когда огонь коснется ладана или какого другого благоуханного вещества, курится дым и восходит приятное благоухание,— так же бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа. Тогда восстанет в этом сердце воздыхание и истинная молитва, как благоухание, вызванное огнем, и восходит ввысь к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Это учит нас просить у Бога Духа Святого, чтобы он возбуждал в сердцах наших истинную молитву. **Святитель Тихон** За**донский** (113, **405).**

Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду **(108, 148).**

Явление духовной любви к ближнему — признак обновления души Святым Духом **(108, 128).**

Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом (108, **141).**

Действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для плотского ума **(108, 150).**

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа **(108, 154).**

Божественный и пренебесный Дух, сделавшись как бы душою человека, молится и плачет о нем... **(108, 164).**

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководителем ветхого человека — плоть, кровь и дух лукавый **(108, 501).**

Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумения молитвой; кто направляет по евангельским заповедям все сокровенные движения души, тот непременно становится причастником живущего в них Святого Духа **(109,** 3).

Изливается в сердца наши любовь вместе с Духом Святым, она — Его Свойство. В кого нисходит Дух Святой, в том является Его свойство — любовь **(109,** 55).

В купели Крещения восстанавливается падший образ, человек рождается в жизнь вечную водою и Духом. С этих пор Дух, отступивший от человека при падении его, начинает соприсутствовать ему во время его земной жизни **(109, 134).**

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышления в Вечность **(109, 341—342).**

Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства, разрушая тело греха, то есть плотское состояние в человеке **(109, 366).**

Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов... (ПО, 83).

Только Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом **(110, 167).**

Господь — Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом.., человек этот становится духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отдаляются и отпадают от него свойства скотоподобные... **(111, 134).**

Истина имеет свойственный себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины. Он — Дух, от Отца исходящий. Он — Святой Дух

Божий. Он — Дух Сына, как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий с Отцом и Сыном единое, нераздельное и неслиянное Божеское Существо **(111, 166).**

Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины... **(111, 166).**

Истинного христианина Святой Дух созиждет духовно и преобразует в жилище Божие; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа **(111, 166).**

Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа **(111, 167).**

Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волей нашей **(111,** 246).

Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и священником, священнодействующим в этом храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиной **(111,** 332).

Дивное чудо совершается при учении Духа: когда Дух учитель,— произносящий Слово Божие, и слушающие Его разделяют учение жизни. Вся слава принадлежит таинственному Учителю; произносящий слово ощущает, что он произносит не свое слово, но слово Божие, слушающий ощущает, что слышит Слово Божие... **(111, 493).**

Какое ощущение объемлет человека, произносящего глаголы Духа, ощущающего в себе действие Духа? — Ощущение, которое свойственно иметь созданию перед его Создателем. Тогда человек явственно ощущает, видит, что он — ничто **(111,** 493).

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым... Где нет свидетельства от Духа — там нет доказательств истины **(111,** 509).

Святой Дух действует самовластно как Бог: приходит в то время, как смирившийся и уничижившийся человек отнюдь не чает пришествия Его **(112,** 65).

Ум человеческий сам собой, не будучи соединен с Господом, рассуждает по силе своей. Когда же соединится с огнем Божества и Святым Духом, тогда бывает весь обладаем Божественным светом... исполняется Божественного разума и невозможно ему... мыслить о своем... **(112,** 65).

Что же такое, что может принявшего преисполнить радости, даровано будет молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован... Дух Святой... **(112, 109).**

Естество, обновленное Святым Духом, управляется совершенно иными законами, нежели естество падшее... **(112,** 350).

Где пришествие Духа, там не ищи естественного порядка и закона.., и не удивись, если Он осуществляет в тебе несуществовавшее, если Он делает победителем ум, до сих пор побеждавшийся. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 446).**

Хула на Духа Святого «не простится... ни в сем веке, ни в будущем»

(Мф. 12, 32)

Священное Писание возвещает нам, что Христос в неизреченном единении двухсоставен. Он — Бог и человек. Ибо Слово стало плотию (Ин. 1, 14). Итак, Сам Христос именует Божество Слова Духом Святым, как и самарянке сказал: «Бог есть дух» (Ин. 4, 24), а человечество Слова — Сыном Человеческим, ибо говорит: «ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). И иудеи, всегда оскорбляющие Бога, в отношении ко Христу впадали в сугубую хулу. Одни, соблазняясь плотью Его, тем, что Он Сын Человеческий, считали Его пророком, а не Сыном Божиим, и упрекали Его за то, что он ест и пьет (Мф. 11,19). И этим Он даровал прощение; потому что тогда только началась проповедь, и для мира невместимо было уверовать в Бога, сделавшегося человеком. Потому и говорит Христос: «если кто скажет слово на Сына Человеческого»,— то есть на тело Его,— «простится ему» (Мф. 12, 32). Ибо осмелюсь сказать, что даже блаженные ученики не имели совершенного понятия о Божестве Его, пока не сошел на них Дух Святой в день Пятидесятницы; даже после Воскресения, увидев Его, одни «поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 17), однако не были за это осуждены. Но тому, кто хулил Духа Святого, то есть Божество Христово, и говорил, что «Он изгоняет бесов силою веельзевула» (Лк. 11, 15), не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Надо заметить, что Христос не сказал: «Не отпустится хулившему и покаявшемуся», но «хулящему», то есть пребывающему в хуле. Ибо должное покаяние разрешает все грехи.

Иные, исследуя сказанное, говорят, что есть четыре способа, которыми совершается отпущение грехов, и два из них имеют место здесь, а два — в будущем веке. Поскольку память наша не в состоянии удержать все прегрешения целой жизни, чтобы человеку покаяться в них здесь, то человеколюбивый Господь для непокаявшихся, как говорят они, подготовил два способа покаяния в будущем веке. Если кто-нибудь делал добро без различия, из сострадания к ближнему или по другим человеколюбивым побуждениям, то в будущем веке, во время суда, это будет взвешено, и если добро перевесит, то будет ему прощение. Это — первый способ. А второй следующий: если одержимый грехами, слыша, что говорит Господь: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1), и убоявшись, никого не осуждает за его жизнь, то, как хранитель заповеди, он не осудится, потому что Бог не солжет и не забудет Своей заповеди. Другие же два способа прощения имеют место здесь. Иногда грешник, по Промыслу Божию, подвергается несчастиям, нуждам, болезням,— ибо через это Бог неизвестным нам образом очищает его,— и если искушаемый благодарит, то за благодарность приемлет награду. Если же не благодарит, то осуж-

дается и за те грехи, за которые он терпел наказание, и сверх того подвергнется ответственности за неблагодарность. Поэтому, кто грешит в чем-либо перед людьми, тот имеет много случаев к получению прощения. Ибо кто грешит против одного человека и делает добро другому человеку, тот оправдывается тем же самым естеством, против которого согрешил. Но хула на Духа есть неверие, и нет другого способа к получению прощения, как сделаться верным; и грех безбожия и неверия не простится ни здесь, ни в будущем веке. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 731—732).**

Хула на Сына Человеческого потому может быть прощена, что хулящие Его злословят Его до тех пор, пока, по слепоте душевных очей, не видят, что в лице Его непостижимым образом Божество соединилось с бренной плотью, то есть злословят по неведению сокровенного в Нем Божества. Но когда очистят душу свою, то, уразумев воплощение Божества, делаются верующими и этим избегают осуждения. Но что касается хулителей Святого Духа, то эти обнаруживают явную злобу и неблагодарность, потому что вооружаются против очевидных дел Божиих. Так, иудеи, хотя ясно видели, что Иисус Христос Божественной силой исцелял больных и изгонял бесов, тем не менее говорили, что Он это делал силою веельзевула. А хула, которая касается Божества, не может быть прощена. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 731).**

Пути стяжания Духа Святого

Достигший (непрестанного пребывания в молитве) достиг высшего предела всех добродетелей и еще на земле делается жилищем Святого Духа. Кто не принял действенно благодати. Утешителя, тот не может со свободою и радостью пребывать в постоянной молитве. Дух, как сказано, когда вселится в какого человека, то не прекращает молитвы, ибо Сам Дух непрестанно молится. **Преподобный Исаак Сирин** (82, **266).**

Господь наш Иисус Христос научил, сказав: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять» (Ин. 14, 15—17). Потому, пока не храним всех заповедей Господних, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидетельствовал о нас: «вы не от мира» (Ин. 15, 19), до тех пор не ожидаем удостоиться Духа Святого. Святитель Василий Великий **(113,404).**

Дух Святой есть во всех, как всех объемлющий и о всех промышляющий, и во всех приводящий в движение естественные семена (добра). Но в сущих под законом он присутствует как Указатель преступления заповедей и Просветитель предсказанного обетования во Христе. Во всех же сущих во Христе..— как Усыновитель. А как Податель премудрости, ни в ком из названных лиц Он не присутствует просто или безусловно, но только в тех, кто созна-

тельно сделал себя достойным Его Божественного вселения своей богоподобной жизнью. Ибо всякий, не творящий Божиих велений, лусть он и верный, имеет неразумное сердце, как детище злых помыслов, и тело повинное, всегда полное нечистыми страстными похотями. **Преподобный Максим Исповедник (68, 260).**

Кто хочет прийти к Господу, сподобиться вечной жизни, быть жилищем Божиим и удостоиться Святого Духа, тот, чтобы ему быть в неукоризненном состоянии и творить плоды по заповедям Господним, должен положить такое начало: во-первых, он должен твердо уверовать в Господа, всецело посвятить себя словам заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы ум совершенно не был занят ничем видимым; во-вторых, всегда нужно ему пребывать в молитве и не отчаиваться, непрестанно ожидая посещения и помощи от Господа и во всякое время имея это целью ума своего; в-третьих, надо всегда принуждать себя ко всему доброму, к соблюдению всех заповедей Господних, хотя бы и не желало этого сердце по причине пребывающего в нем греха,— например, принуждать себя к смиренномудрию, кротости, милосердию. **Святитель Макарий Великий (113, 404).**

«Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает» (Ин. 14, 17). Плотский человек, ум которого не упражнялся в созерцании, весь, как **в** тину, погружен в плотское мудрствование, не может воззреть на духовный свет истины. Поэтому мир, то есть жизнь, порабощенная плотскими страстями, не приемлет благодати Духа, как больной глаз — света солнечных лучей. А ученикам Своим, о которых Господь засвидетельствовал, что они, следуя учениям Его, имеют чистоту жизни, дает Он и силу быть тайнозрителями и созерцателями Духа. Ибо говорит: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин. 15, 3). Поэтому «мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает». То же говорит и Исаия: «распростерший землю с произведениями ее, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Ис. 42, 5),— о попирающих земное и о ставших выше его свидетельствует пророк, что они достойны дара Святого Духа. Потому чем должно признать Того, Кто невместим для мира и созерцаем одними святыми, по причине чистоты их сердца? И какие чествования достойны Его? **(116,** 522).

Божий Дух обильно пребывает в разумной душе, если она не захочет по нерадению отступить от себя самой (6, 193).

Дух Святой, хотя не имеет общения с недостойными, однако, по-видимому, пребывает некоторым образом с теми, которые запечатлены однажды (в Миропомазании), ожидая их спасения после обращения... **Святитель Василий Великий (6, 249).**

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 200).**

Прежде очищения душ невозможно приятие даров Святого fyxa (40, **241).**

Не одна вера нужна, но и духовная жизнь, чтобы мы могли удержать в себе Духа, данного однажды. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 826).**

В душе верного обитает Дух Святой, и по той мере, как человек сохраняет в чистоте дом своего сердца, он просвещается, **и** посредством слез, радости, восхищения, утешения и веселия ощущает огонь Божий, живущий в себе; особенно же во время праздников, священных собраний и во дни просвещения нисходит Дух Святой и Его благодать, живущая в человеке, ликует, и сам человек удостоверяется, что он воистину христианин и принял святое крещение. Потому многие и в мире ощущают действия этой благодати Святого Духа, как предстоящие алтарю и приступающие к причащению Христовых Таин, ибо они тотчас исполняются слез, радости и веселия. **Блаженный Иероним (113, 423).**

Если желаешь получить Божественного Духа, совершенно веруй в Бога, отрекись также от себя самого, без колебаний возьми крест на плечи и умри произволением, чтобы сделаться причастником бессмертной жизни. Да не обольстят тебя обманщики своими лживыми речами о том, что не теперь, а только после смерти душа получает жизнь, чтобы поверив, ты не вознерадел и не лишился причастия жизни. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 31).**

В житии святого Епифания, епископа Кипрского, написано следующее. Этот великий архиерей Божий имел от Господа ту благодать, что удостаивался во время приношения бескровной жертвы видеть наитие Святого Духа на предложенные Святые Дары, и никогда не оканчивал молитвы возношения, не видя нисшествия Божественного Духа. Когда он однажды служил и говорил обычную молитву возношения, то не увидел знамения нисшествия Святого Духа. Тогда он, не окончив молитвы, опять начал читать ее сначала, но и тогда не пришел Дух Святой. Сделав это в третий "раз и дивясь тому, что не видит Духа Святого, он стал плакать и умом молиться Богу, чтобы Он известил его, по какой причине лишаются Святого Духа предложенные дары.

Взглянув же на диакона, стоявшего по левую сторону и державшего рипиду, он увидел, что лицо его черное, страшное, будто проказа на челе у него. Тогда он взял у него рипиду и с кротостью сказал ему: «Не принимай ныне причащения Божественных Даров, а иди домой». Когда же отступил диакон от божественного алтаря, тотчас увидел Епифаний благодать Духа Святого, сошедшего на 1редложенные дары. По окончании божественной литургии святитель, призвав диакона, спросил у него: «Какой-то был грех, который мешал пришествию Духа Святого на честные дары?». Он же гастосердечно признался, что в прошедшую ночь был с подругой своей в единении супружеском. Тогда святой Епифаний, созвав

всех пресвитеров, диаконов и весь клир свой, сказал им: «Если ктс из вас, чада мои, сподобится алтарного служения, снимите сапоги плотских, бессловесных страстей, не подходите к божественному алтарю, связанные сладострастными похотями, последуйте тому, что говорит святой апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие» (1 Кор. 7, 29). Святитель Димитрий Ростовский (103, 164).

Говорят об авве Антонии, что он сказал; «Я видел Духа Божия нисходящим на трех людей: на авву Афанасия — и дано ему патриаршество; на авву Пахомия — и дано ему начальство над общежитиями; на авву Макария — и дана ему благодать **исцеления». Отечник (82, 40).**

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ*

Ты призван к Вечной Жизни

(1 Тим. 6, 12)

Человек называется духовным, если имеет в себе Духа Божия, как говорит о себе и апостол: «Думаю, и я имею Духа Божия» (1 Кор. 7, 40). Не имеющий в себе Духа Божия — плотский, а имеющий в себе Духа Божия — духовный, хотя и во плоти, как говорит апостол: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом» (2 Кор. 10, 3—4). Не имеющий же в себе Духа Божия, хотя бы казалось, что он совершает духовные подвиги, все же плотский, и, как таковой, угодить Богу не может. А потому надлежит каждому рассматривать самого себя, имеет ли он в себе Духа Божия.

Апостол указывает два духа, противные друг другу, говоря: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога» (1 Кор. 2, 12). Эти два духа: Дух Божий и дух мира столь различаются между собой, как восток и запад, как белое и черное, как свет и тьма, день и ночь, ибо каждый из них имеет свои действия, каждый живет и действует в родственных ему людях, так что богоугодные люди говорят: «Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога», а небогоугодные, если не говорят словами, то показывают на деле, что они приняли не Духа Божия, а дух мира сего и всегда имеют его в себе. Поэтому святой Иоанн Богослов советует: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (1 Ин. 4, 1); ибо естество человеческое склонно более ко злу, чем к добру, как сказано в Писании: «Помышление сердца человеческого — зло от юности его» (Быт. 8, 21). Греховный человек гораздо чаще следует своей похоти, чем воле Божией, и опечаливает в себе Духа Божия, прогоняя Его от себя. И потому мало в ком из людей остается след Духа Святого, а в иных нет и никакого следа. Потому умножились в этом мире различные духи, не подобные Духу Святому, так что как бы о нас сказаны слова Господа нашего, изреченные о сынах Зеведеевых: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 55). Итак, надлежит рассматривать Духи, от Бога ли они? Есть Дух Божий — и дух лжи, дух мира

См. также т. 3, с. 796—800 настоящего издания.

сего; есть дух смирения — и дух гордыни; есть дух терпения и кротости — и дух ярости и гнева; есть дух целомудрия — и дух нечистоты; есть дух нестяжания — и дух сребролюбия; есть дух правды — и дух неправды; есть дух любви — и дух ненависти; есть дух простоты сердечной — и дух коварства; и потому не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они. Святитель Димитрий Ростовский (103, 715—716).

Хозяин не допустит в своем доме чего-либо неприличного или безобразного: или кровать неубранную, . или стол, покрытый грязью, или того, чтобы дорогие сосуды были брошены в какое-либо нечистое место, а назначенные для низкого употребления лежали на виду у входящих в дом; но приведя все в порядок и найдя для каждой вещи достойное место, он смело принимает гостей, нисколько не опасаясь, что сделается известным, как ведутся дела у него по дому. Так, думаю, должен распорядиться и хозяин нашего душевного дома — ум. Все, что есть в нас, он должен расположить стройно: каждую из сил души, которые Создатель дал нам вместо утвари и сосудов, должен употреблять сообразно с ее природой и во благо... Силу желаний должен утвердить в чистоте души, отделив, как некий дар, и начаток своих благ Богу и, сохраняя ее неприкосновенно чистой и неосквернённой... Раздражение, гнев и ненависть употреблять, как псов при воротах, чтобы они бодрствовали для противодействия только греху и направляли свое естественное свойство против того вора и разбойника, который тайно проникает, чтобы погубить божественное сокровище, чтобы украсть или умертвить. Мужество и смелость должно держать в руках, как щит, чтобы не упасть духом, когда находит уныние и устремляются на нас нечестивые; надежду и терпение — как жезл, чтобы опираться, когда приводят в изнеможение искушения. К печали благовременно прибегать в случае раскаяния в грехах, так как она ни на что другое не полезна. Справедливость да будет верным правилом при определении того, что непогрешительно во всяком слове и деле, как должно располагать силами душевными и как воздавать каждому свое по достоинству. А желание большего, которое в душе каждого велико и безгранично, нужно применять к желанию Божественного, чтобы быть блаженным в своем искании, усиленно стремясь к приобретению того, к чему похвально стремиться. Мудрость же и благоразумие пусть имеет советниками о том, что ему полезно, и советниками в своей жизни, чтобы никогда не впасть в обман от неопытности или неразумия. Если же кто упомянутые силы души употребляет несообразно их природе, но обращает не к тому, к чему следует: желание направляет на предметы постыдные, ненависть направляет на единоплеменников; любит неправду, восстает на родителей, дерзает на скверные поступки, надеется на суетное; удалившись от мудрости и благоразумия, дружит с жадностью и нецеломудрием и так поступает во всем прочем,— тот до такой степени глуп и смешон, что даже и выразить нельзя его глупости, насколько она того заслу-

живает. Представим, что кто-нибудь, наденет доспехи наоборот, оборотив шлем так, что закроет им лицо, а сзади откроет шею; ноги поместит в латы, а наножники приладит к груди и то из вооружения, что прилажено к левой стороне, повернет на правую, а что — к правой, повернет на левую. Что должен потерпеть в сражении вооруженный таким образом воин, то же самое потерпит в жизни и тот, кто допускает смешение в мыслях и извращение в употреблении душевных сил. Итак, мы должны стремиться к стройности, которую обычно производит в душах истинное целомудрие. **Святитель Григорий Нисский (23, 364).**

Как ребенок не всегда остается в младенческом возрасте, но ежедневно растет по неизъяснимым законам природы, пока не придет в совершенного мужа, в полноту разумных понятий, так и рожденный свыше водою и Духом не должен оставаться в духовном младенчестве, но, ежедневно пребывая в подвиге, труде и многом терпении, обязан через борьбу с духовными противниками преуспевать и расти до полноты духовного возраста... **Преподобный Ефрем Сирин (27, 320).**

В какой мере преуспевает человек в духовном подвиге, в такой — восходит на высоту тайн Духа и утаенных сокровищ премудрости. **Преподобный Нил Синайский (48, 245).**

Если в делах житейских не может достичь ничего великого тот, кто исполняет их небрежно и как придется, то тем более так должно быть в делах духовных, потому что они требуют наибольшей тщательности (42, **271).**

Живущий духом стоит выше страхов и скорби, опасности **и** всякой перемены не потому, что ничего этого не претерпевает, но, что гораздо важнее, презирает все, что бы ни случилось. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 652).**

Духовное возрастание ревнующих о спасении соответствует возрастанию Господа нашего Иисуса Христа по Его человеческой природе. Когда они младенчествуют в новоначалии, тогда питаются молоком телесных добродетелей, или — телесным упражнением, которое мало полезно возрастающим в добродетели, но мало-помалу растут (1 Тим. 4, 8). Когда станут юношами и начнут питаться твердой пищей ведения истины Божией, как имеющие чувства духовные уже обученными (Евр. 5, 14), тогда уподобляются Господу, преуспевшему возрастом и благодатью, сидящему посреди старцев и открывающему им глубокие тайны (Лк. 2, 46, 52). Когда же придут «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), тогда бывают подобны Господу, возвещающему всем слово покаяния, научающему народ тайнам Царствия Небесного, а между тем приближающемуся к Своему страданию. Таков конец и всякого, усовершенствовавшегося в добродетели, чтобы, пройдя все возрасты Христовы, вступить в скорбные искушения, прийти **к** Кресту Его. **Преподобный Никита Стифат (70, 163).**

Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные делания его, заключается в том, чтобы он исповедовал грехи свои перед Богом и своими старцами, чтобы укорял себя, чтобы был готов до самого исхода из земной жизни благодушно встретить всякое искушение (82, 15).

Последуй тому, что я здесь предложу тебе: труду, нищете, странничеству, злострадaнию и молчанию, потому что они сделают тебя смиренным. За смирение же оставляются все грехи (82, 22).

Брат спросил авву Антония; что делать мне, чтобы обрести милосердие у Бога? Святой старец отвечал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был,— имей Бога перед очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место ни было». Преподобный Антоний Великий (82,35).

В скиту Арсений молился Богу, говоря: «Господи! научи меня, как мне спастись!». И услышал голос: «Арсений! избегай людей, молчи, безмолвствуй: это — корни безгрешности» (82, 47).

Всеми силами подвизайся, чтобы внутренним твоим деланием в Боге побеждено было все внешнее. Преподобный Арсений Великий (82,49).

Внутреннее делание есть то же душевное делание; оно состоит во внимательной молитве устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей и тому подобных деланиях, совершаемых подвижником внутри души, в самом себе. **Епископ** Игнатий **(Брянчанинов)** (82, 49).

Подвижника можно уподобить дереву: телесный подвиг — листьям, а душевное делание — плоду. Писание говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (Мф. 7, 19). Из этого явствует, что цель всего монашеского жительства — стяжание плода, то есть умной молитвы. Впрочем, как нужны для дерева покров и украшение листьями, так нужен для монаха и телесный подвиг. Авва Агафон (82, 60).

Авва Даниил скитский говорил: «Я жил и в общежитии, и в отшельничестве; испытав ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитиях преуспевают скорее и больше, если проводят жительство правильное». Авва Даниил (82, 89).

Скудость в пище, страх Божий, плач и смирение да пребывают с тобою. Авва **Евпрений** (82, 123).

Верный раб Христов! Храни в тайне твое делание и заботься с сердечной болезнью, чтобы не погубить мзды подвига твоего из-за человекоугодия. Делающий что-либо напоказ лишается мзды своей, как сказал Господь (82, **151).**

Братия! Безмолвствуйте каждый в келлии своей со страхом Божиим, трудитесь и преуспевайте в поучении и в частой молит-

ве... Непрестанно исследуйте, на чем спотыкаетесь, и старайтесь исправиться, моля Бога с болезнью сердца, со слезами, в умерщвлении плоти, чтобы Он простил вам сделанные грехи... (82, **162).**

Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем: если они падут, то не должны предаваться малодушию — они должны восстать и снова подвизаться (82, **201).**

Желающий достичь высокой духовной почести, то есть стяжать ...добродетели, должен отказаться от пристрастных попечений о каком бы то пи было человеке. Он должен привести себя в настроение готовности умереть ежечасно, должен, приступая к молитве, каждый раз рассмотреть, что отлучает его от Бога, и устранить это из себя, должен возненавидеть земную жизнь. Тогда благость Божия не замедлит даровать ему желаемое. **Авва Исаия** (82, **205).**

Действительно избравшие отшельничество телом и умом, чтобы сосредоточить мысли свои в уединенную молитву, умереть для всего преходящего, для мира и к воспоминаниям о нем, должны служить Христу не внешними делами и не наружной правдой, чтобы оправдаться ею, ко умерщвлением, по слову апостола, членов своих, которые на земле, жертвоприношением чистых **и** непорочных помыслов, этих начатков совершенствования, страданием телесным в терпении бед ради надежды на будущее. Монашеское жительство равночестно ангельскому. Не должно нам оставлять делания небесного и держаться делания вещественного. **Преподобный Исаак Сирин (82, 255).**

Нужно избегать людей, пребывать в келлии, непрестанно плакать о грехах, воздерживать язык и чрево: это выше всех добродетелей. **Преподобный Макарий Великий (82, 312).**

Три главные делания необходимы: бояться Бога, молиться **и** делать добро ближнему (82, 332—333).

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях **и** рассуждение — три орудия, которыми душа вырабатывает свое спасение. **Преподобный Пимен Великий (82, 339).**

Того, что не любишь сам, не делай другим. Не любишь, чтобы тебе говорили неприятное, не говори неприятное другим. Не любишь, чтобы на тебя клеветали, не клевещи на других. Не любишь, чтобы кто злоречил, бесчестил тебя, похищал твое или делал тебе что-нибудь подобное, и ты ничего такого не делай никому. Если кто сможет сохранить эти слова,— они достаточны для его спасения (82, **372).**

Встав от сна, во-первых, прославь Бога, потом немедленно начни твое правило, состоящее из положенного тебе псалмопения **и** молитвы, со вниманием, со многим смирением и страхом Божиим, как бы предстоя Самому Богу **и** Ему говоря слова молитвы. На что будет направлен **с** утра ум, тем занимается и весь День, **как** жернов, мелющий в продолжение всего дня то, **что** всыплют в него с утра,— будет ли то пшеница или плевелы. Поста-

раемся всегда с утра всыпать пшеницу, чтобы враг не всыпал плевелы (82, 378).

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, с плачем приходит к иноку совершенство и безгрешность. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

«Находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24, 16) — утвердившиеся в благочестии (это означает Иудея) да имеют в виду вышнее прибежище, ограждаясь своим исповеданием. «И кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего» (Мф. 24, 17) — кто пренебрег настоящим своим домом, пренебрег всяким здешним жилищем, стал высок по жизни и изгнал из себя страсти, тот да не увлекает за собою ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству: все это есть схождение с высоты. «И кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои» (Мф. 24, 18) — кто совлекся ветхого человека и отрешился от плотского, тот да облекается в человека нового, который обновил его в познание Божие и очистил. Преподобный Исидор Пелусиот (116, 412).

Что значит та соль, которую повелел иметь Господь: «Имейте в себе соль, и мир имейте между собою» (Мк. 9, 50) и о которой говорит апостол: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью» (Кол. 4, 6)?

Здесь мысль видна из того, что поставлено в связи с каждым из этих мест. Ибо из слов Господа научаемся не подавать никакого предлога к разрыву и раздору друг с другом, всегда хранить себя в единении духа. А кто помнит слова: «Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?» (Иов. 6,6), тот из слов апостола научится распоряжаться словом «для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4, 29). Святитель Василий Великий (116, 76).

Христиане должны искать горних, то есть небесных и вечных благ, а не временных и мирских, по учению апостола: «если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1—2). Поскольку христиане воскресли духовно и возродились, и из плотских превратились в духовных, то и искать должны не плотского и мирского, но духовного и небесного.

Требует того от них вера их, которая очищает сердце от мирских похотей и обращает к Богу и желанию небесного. Ибо вера есть дар Божий духовный, и учит нас искать духовного, если ее имеем; и поскольку с неба приходит к нам, то к небу и влечет наше сердце.

Христиане в этом мире «странники и пришельцы» (Евр. 11, 13; Пс. 38, 13; 1 Пар. 29, 15). Поэтому не должны смешиваться с сынами века сего, которым «бог — чрево, и слава их — в сраме, ибо они мыслят о земном» (Флп. 3, 19).

Христиане призваны к вечной жизни (1 Тим. 6, 12). Это — единое на потребу и благая часть, которая не отнимется у нас (Лк. 10, 42. Это единое мы и должны избирать и искать со всяким прилежанием **(104, 737).**

«Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6),— говорит Христос. То есть, кто только от плотского родился, не что иное, как только плоть, мудрствует по-плотски. Кто рожден от духа, имеет свойства Духа, и так мудрствует духовно,

как и апостол говорит: «живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном» (Рим. 8, 5). То есть люди плотские не что иное замышляют и делают, как только то, что тленной плоти угодно, но духовные, которые возрождены Духом Божиим, замышляют и стараются делать то, что свойственно их духовному рождению и угодно Богу. ...Рожденному от Духа, внутреннему или новому человеку, подобает быть духовно живым и творить дела, достойные своего духовного рождения, иметь в себе жизнь, силу и действие, и делами, подобными Богу, от Которого он рожден, проявлять свою жизненность и силу. И как сын свойства своего плотского отца отражает, так рожденному от Бога должно свойства Божии в себе отражать: правду, истину, любовь, терпение, святость. Иначе не истинное, но воображаемое было бы рождение, если бы рожденный не имел в себе свойств родившего. Жизненность же эта во внутреннем или новом человеке есть не что иное, как вера живая и действующая, зачавшаяся от Святого Духа, которая жизненность свою, как доброе дерево плодами, проявляет добрыми делами **(104, 738—739).**

Жизнь нашу нужно проводить благочестиво, чтобы видевшие наше доброе житие, не знающие и не исповедующие имени Христова, обратились к Христу и вместе с нами прославляли Отца нашего Небесного (Мф. 5, 16). Так древние христиане многих приобретали Христу, как читаем в истории церковной **(104, 746—747).**

Может и должно подвигнуть христиан к благочестивому житию во Христе Иисусе их высокое и небесное призвание, ибо: «Обратились от тьмы к свету и от власти сатаны» (Деян. 26, 18) в Царство Божие, которое «не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Ибо они «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). «Ибо призвал» их «Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Фес. 4, 7), чтобы поступали по духу и не исполняли вожделений плоти (Гал. 5, 16) **(104, 749).**

Пусть хотя весь свет делает то, что Богу противно и для себя пагубно,— ты делай, что угодно Богу и душе твоей полезно. Весь свет не защитит тебя перед Судом Божиим. Там не скажешь: вот-де тот и тот делал то. Одно услышишь от Судии: почему ты не делал того, что Я приказал тебе? Бога несравненно более всего света нужно почитать. Будь в мире, как Лот в Содоме, где **все** беззаконновали, но он им не подражал, и делал, что было угодно святой воле Божией. Делай и ты так, не подражай тому, что греховный мир делает. Если плохо делают люди, а ты видишь или слышишь: будь как невидящий и глухой, не слушай. Обращай всегда к вечности сердечные очи, и будут все мирские дела позади тебя, и жить будешь в мире, как один знающий Создателя твоего и Его святую волю **(104, 751).**

Из всех наук самая главная — познание своей души **(104, 755).**

Христиане, которые живут без страха Божия, не творят истинного покаяния и плодов его, приносят ли жертву Богу? Нисколько. Видел ты, в чем христианская жертва состоит? Они того не хотят делать, следовательно, и никакой жертвы Богу не приносят. ...«Бог есть дух» (Ин. 4, 24), и ничем не удовлетворяется, как только духовной жертвой, то есть верою, доброй волей, покорением воли своей Его воле и прочими плодами веры. А они хотя и творят иногда добрые дела, но не хотят принести своей воли и послушания Богу, без которых ничто не угодно Богу (104, 764).

Духа никто не может поработить, связать, пленить, и потому все духовные — свободны (2 Кор. 3, 17). Святитель Тихон Задонский (104, 618—619).

Спрашивали Господа: почему ученики Его не постятся? Он отвечал: потому что еще не пришло для них время. Потом притчей показал, что, вообще, строгость внешнего подвижничества должна соответствовать обновлению внутренних сил духа. Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости: ибо в таком случае есть в тебе внутренняя новая сила, способная с пользой выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других или показным подвижничеством, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Строгость без внутреннего духа — то же, что заплата из нового полотна на ветхой одежде или вино новое в старых мехах. Заплата отпадет, и дыра сделается еще больше; а вино прорывает мех, и само пропадает, и мех делает негодным. Это, впрочем, не значит, что строгости не нужны, здесь внушается только, что надо начинать их в должном порядке Надо сделать, чтобы потребность в них шла изнутри, чтобы они удовлетворяли сердце, а не теснили только извне, как гнет (107, 168—169).

Господь от хотящих следовать Ему требует решительного самоотвержения: «отвергнись себя» (Мф. 16, 24). Можно это выразить и так: брось свои интересы и преследуй одни интересы Господа Это исполнишь, если будешь всегда творить угодное Ему. Как же это сделать? Смотри внимательно за тем, что в тебе внутри, и что около тебя вовне, и строго определив, что угодно Господу в каждом внешнем или внутреннем случае, поступай так, не жалея себя и не примешивая сюда своих расчетов, с полным самоотвержением. Скажешь: определить это трудно. Нет, не трудно. У нас есть заповеди, ясные и определенные; они выражают все, что угодно от нас Господу. Остается только применить их к данному случаю а это не представляет больших трудностей. Достаточно иметь здравый смысл. Не догадаешься — спроси у своего духовного отца или у кого другого, чье слово уважаешь, и поступи по указанию. Но лучше всячески изощрять свое рассуждение посредством

чтения Слова Божия и отеческих писаний, чтобы всегда иметь советника с собою (107, 219—220).

«Кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Лк. 10, 22). Сын же был на земле, и все нужное нам открыл Сам и через Духа Святого, действовавшего в апостолах. Следовательно, что найдешь в Евангелии и апостольских писаниях, то только и будешь и можешь знать об Отце и Божественных вещах. Больше этого не ищи, и помимо этого не думай где-либо еще найти истину о Боге и планах Божиих. Каким великим сокровищем мы обладаем! ...Все уже сказано. Не ломай голову, а только с верой прими, что открыто. Открыто, что Бог един по существу и троичен в лицах — Отец, Сын и Святой Дух,— прими это с верой и храни так. Открыто, что триипостасный Бог все создал словом, все содержит в деснице Своей и о всем промышляет,— прими это верой и храни так. Открыто, что мы были в блаженном состоянии и пали, и для восстановления и искупления нас Сын Божий, второе лицо Пресвятой Троицы, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес и вознесся на небо,— прими это верой и храни так. Открыто, что желающий спастись должен уверовать в Господа, и, приняв божественную благодать в святых таинствах, с помощью ее жить по заповедям Господним, борясь со страстями и похотями, посредством соответствующих подвигов,— прими это верой, и делай так. Открыто, что кто живет по указанию Господа, тот, после смерти, поступает в светлые обители, где начинается вечное блаженство; а кто не живет так, тот, после смерти, начинает испытывать адские муки,— прими это верой, и тем вразумляй и воодушевляй себя на добро и подвиги. Так и все с верой принимай и верно храни. Нет надобности ломать голову на придумыванье чего-либо своего; и тех, кто много умничает, не слушай, ибо они пошли, не зная куда (107, 356—358).

Когда Моисей и Аарон начали ходатайствовать о народе перед фараоном, чтобы он отпустил его, он в ответ на это усилил работы угнетенных израильтян до того, что они подняли ропот на ходатаев своих: «Вы сделали нас ненавистными в глазах фараона» (Исх. 5, 21). Точь-в-точь то же испытывает душа кающегося грешника. Когда страх Божий и совесть, эти внутренние Моисей и Аарон, начнут воодушевлять душу, чтобы она поднялась, наконец, на ноги и стряхнула иго греховного рабства,— радость проходит по всем ее составам. Но и враг не дремлет, и возгромождает в ее помыслах горы препятствий со стороны непреодолимости греха, и наводит со всех сторон страхи — страх за свое благосостояние, за внешние отношения, за вес свой, даже за жизнь. И бывает, что иной, начав только, тотчас и останавливается. Воодушевись, брат! «Господь Саваоф превознесется в суде, и Бог Святый явит святость Свою в правде» (Ис. 5, 16). Бог сильнее врага. Воззови к Нему,— и услышишь то же, что услышал Моисей тогда: «Увидишь ты, что Я сделаю с фараоном» (Исх. 6, 1).

Враг не имеет власти над душой; он только может напугать ее

призрачными ужасами. Не поддавайся, претерпи, иди вперед мужественно, говоря себе: хоть смерть, а уж не брошу, и смело пойду, куда зовет меня Господь духом покаяния, который теперь действует во мне. Епископ Феофан Затворник (107, 61—63).

Всякое духовное делание, будучи собственным даром Божиим в нас, непременно нуждается в понуждении нашем к нему, потому что понуждение есть деятельное обнаружение и свидетельство нашего благого произволения (108, 197).

Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди... стараются выказывать себя праведниками... самоукорение есть насилие падшему естеству... (108, 320).

Все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомств вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и святых Отцов, при вере и молитве, одушевленной смиренным, но могущественным покаянием. Где не было этого возделания, там — бесплодие (108, 564).

Должно сказать и о книгах... должно избирать из них никак не самые возвышенные, но наиболее близкие к нашему состоянию, излагающие делание, нам свойственное (109, 292).

Жительство по Евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренне желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим (109, 309).

Все препятствия к преуспеянию духовному — в нас, в одних нас! Если же что действует извне, как препятствие, то это только служит обличением нашего немощного произволения, нашего двоедушия, нашего повреждения грехом (109, 311).

Не стяжавший телесного делания не может иметь делания душевного: второе рождается от первого, как колос от посеянного на поле пшеничного зерна (111, 354).

Достигший служения Богу духом оставляет наружные делания, оставляет попечение об иных способах богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды (111, 355).

Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель, плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно (111, 421).

Христианам, живущим посреди мира, не должно касаться возвышенных иноческих деланий, особенно безмолвнических (111, 453).

Тот занимается как должно вечностью, кто постоянно упражняется в чтении Нового Завета и писаний святых Отцов, научающих правильно понимать Евангелие Христово, кто, познавая таким образом волю Божию, благую и совершенную, выправляет по ней

свой образ мыслей, свои душевные движения, а погрешности и увлечения лечит покаянием (111, 459).

Деятельность человека, желающего стяжать славу Божию, заключается в тщательном и постоянном богоугождении, или в последовании Господу с крестом своим на плечах (112, 288).

В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и другие подобные свойства: нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума (109, 299).

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Пост доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость (109, 97).

Именем духа" обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные, сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому (111, 392).

Дух, или словесная сила, есть высшая способность души человеческой, которой она отличается от души животных, называемых... бессловесными (112, 361).

Умирает дух человеческий.., когда отступит от него Дух Божий (112, 420).

Горе мне, если дух, при разлучении с телом окажется умерщвленным вечной смертью (112, 458).

Продолжительность молитв угодников Божиих — не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений... (108, 152).

(Необходимая) предосторожность... заключается в том, чтобы до времени очищения и обновления Духом не признавать никакого сердечного ощущения правильным, кроме ощущения покаяния, спасительной печали о грехах, растворенной надеждой на помилование (108, 214).

Сердце, осененное Божественной благодатью, воскресает в духовную жизнь, стяжает духовное ощущение, не известное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными (ПО, 62).

Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие и Невидимый становится видимым (111, 255).

Единение (в молитве) превыше земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение будущей жизни, в которой людей будет соединять дух (111, 438).

Тот только может узреть плод Духа на древе души своей, кто возлелеет этот плод — святой, нежный,— многим и мужественным терпением (109, 9).

Переносится Священное Писание из Книги в душу; начертывается невидимым перстом на ее скрижалях — на уме и сердце — Слово Бога и Воля Бога, Слово и Дух (109, 10).

Состарившись и измучившись в неплодстве, потом — родив, сверх чаяния, духовный плод (душа) говорит, подобно Сарре: «Смех сделал мне Бог» (Быт. 21, 6), то есть даровал неожиданную, неотъемлемую радость — обручение вечной радости (112, 446).

Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании отверзением чувств (ПО, 13).

Непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами (ПО, 14).

Покушающиеся... вторгнуться самовольно в то, что Богом скрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 15).**

БОРЬБА ДУХОВНАЯ

Брань духа с плотью на пути к совершенству

Находясь посередине между вожделениями плоти и духа, этими двумя противоположными стремлениями, воля нашей души не услаждается греховными делами и не находит удовольствия в трудах ради добродетелей. Она надеется так воздерживаться от плотских страстей, чтобы нисколько не терпеть скорбей, неизбежных при исполнении требований духа. Она желает без страдания плоти — достичь телесной чистоты, без трудов и бдения — стяжать чистоту сердца, вместе с покоем плоти — иметь изобилие духовных добродетелей. Она хочет без оскорбления злословием — получить благодать терпения; явить смирение Христово без ущерба в мирской чести; следовать простоте благочестия — при гордости века сего; совместить служение Христу с похвалой и благоволением людей; говорить решительную правду, не встречая никаких оскорблений; то есть — приобретать блага будущие, не теряя настоящих. Воля эта (если бы осталась в таком состоянии) никогда не повела бы нас к истинному совершенству, но, содержа в состоянии теплоты, сделала бы только такими, каковы те, коим с укорением изрекает Господь праведный суд Свой в Апокалипсисе: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч... Но, как ты тепл... то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 15—16). В таком состоянии теплоты мы остались бы навсегда, если бы из него не выводила нас восстающая в нас брань. Ибо когда, раболепствуя самоугодию, захотим сделать себе некоторое послабление, тотчас восстает плоть и, уязвляя нас жалами греховных движений и страстей, не дает пребывать в отрадной и желанной чистоте, но увлекает к охлаждающему и отвергаемому удовольствию, увлекает как бы на путь,

заросший тернием. С другой стороны, если, воспламеняясь рвением духа и желая совершенно умертвить движения плоти, расположимся в возношении сердца предать себя целиком непомерным подвигам в добродетелях, без всякого внимания к человеческой бренности, то немощь плоти скоро подаст свой голос и осадит парение духа, отклоняя нас от таких несообразных крайностей. Но между тем, как то и другое стремление ведет брань — взаимным противлением друг другу, воля нашей души,— которая сама по себе не хотела бы ни совершенно предаться плотским пожеланиям, ни решительно посвятить себя подвигам в добродетелях,— постепенно сама собой утверждается на правом мериле. Ибо тот взаимный спор уничтожает опаснейшее состояние равнодушия и вместе устанавливает на весах нашего существа как бы некоторое равновесие, в котором рассуждение определяет свойственное плоти и духу, и не допускает ни уклонения ума, воспламененного рвением духа,— вправо, ни плоти, возбуждаемой жалами страстей,— влево. Ежедневно действуя на нас так благодетельно, брань наша приводит нас к тому четвертому, чего мы не хотим, именно: чтобы, отвергнув свободную и беспечную жизнь, приобретать чистоту сердца со многим трудом и сокрушением духа; хранить чистоту тела строгим постом, голодом, жаждой и бодрствованием; восходить в доброе настроение духа чтением, бдением, непрестанными молитвами и скорбью уединения; утверждаться в терпении опытами искушений, верно служа Творцу своему среди злословий и поношений; держаться истины при неприязни и вражде мира сего... Так-то, происходящая в нашем существе брань, извлекая нас из состояния беспечной холодности, призывает к трудам и ревности о добродетелях, утверждая в то же время прекрасную середину, в которой с одной стороны — жар духа, с другой — холодность плоти, уравновешивают волю нашу в соразмерном горении ревности. Увлекать нашу душу необузданным страстям плоти не позволяет стремление духа, увлекать дух непомерными желаниями добродетелей не позволяет немощь плоти: чтобы, иначе, в первом случае, не пустили корней всякого рода пороки, а во втором — возношение не нанесло нам глубокой раны мечом гордости. Правильная же уравновешенность взаимного их противоборства, сохраняя разумную меру между тем и другим стремлением, научает воина Христова всегда шествовать царским путем. Вот откуда происходит, что когда душа, по причине охлаждения или нерадения воли готова бы склониться к плотским похотям, ее обуздывает рвение духа, не удовлетворяющееся земными благами. И, напротив, когда дух, в возношении сердца, с непомерным жаром порывается к превышающим наши силы подвигам, его возвращает к должным пределам немощь плоти и он, возвышаясь над охлажденным состоянием воли нашей, с умеренной ревностью и с усердием к трудам, ровной стезей начинает восходить к предназначенному совершенству... **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил 53, 230).**

Два, точно два во мне ума: один добрый — он следует всему прекрасному, а другой падший — он следует дурному. Один ум идет к свету и готов поклониться Христу, а другой ум — плоти и крови — влечется во мрак и согласен отдаться в плен велиару. Один упивается земным, ищет для себя полезного не в постоянном, но в преходящем, любит пиршества, ссоры, обременительное пресыщение, срамоту темных дел и обманы, идет широким путем И покрыт непроницаемой мглой неразумия, забавляется собственной пагубой. А другой восхищается небесным и уповаемым, как настоящим, в одном Боге полагает надежду жизни, здешнее же, подверженное различным случайностям, считает ничего не стоящим дымом; любит труды и благие заботы и идет тесным путем жизни. Видя их борьбу, Дух великого Бога снисшел свыше и подал помощь уму, прекращая восстание беспокойной плоти или усмиряя волнующиеся воды черных страстей. Но плоть и после этого имеет неистовую силу и не прекращает брани... Иногда персть смиряется умом, а иногда и ум опять против воли следует превозмогающей плоти. Но хотя желает одного — лучшего, однако делает другое — что ненавидит, и оплакивает тягостное рабство, заблуждение первородного отца, гибельное увлечение матери — матери нашей дерзости, ложь пресмыкающегося змия, который радуется человеческим грехам; оплакивает и дерево, или вредный для человека запретный плод дерева, и пагубное вкушение, и врата смерти, и наготу, и еще более — бесчестное изгнание из рая и от дерева жизни. Об этом сетует болезнующий ум. Но плоть моя и ныне устремляется за прародителями к смертоносному дереву, она падка на сладости, которые только для обольщения ее и показывает злой губитель — змий. **Святитель Григорий Богослов (11, 305).**

Кто не борется с грехом, в том внутренний порок, разливаясь постепенно, возрастает и увлекает человека в явные грехи, доводит до совершения их делом. **Преподобный Макарий Египетский (66, 217).**

Самое твердое основание во всех внутренних бранях — сначала подавить возбуждения плотских вожделений, ибо не обуздав своей плоти, никто не может законно сражаться. А кто законно не сражается, тот, без сомнения, не может и заслужить венец славы и награды за победу. Если же в этой (внутренней) борьбе будем побеждены и обличены как рабы плотской похоти, не проявив признаков ни свободы, ни крепости, то как недостойные рабы с посрамлением будем изгнаны с поприща духовной брани. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин** (53, 58).

Есть брань в членах наших, посеянная для нашей же пользы, как читаем у апостола: «Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5, 17). По промыслительному распоряжению Божию она внедрилась как бы в самую природу нашу. И можно ли считать ее чем-нибудь иным, как не естественной при-

надлежностью пашей природы после падения первого человека, если она присуща всем без исключения? Можно ли не верить, что она в нас по воле Божией, во благо нам, а не во зло, если она рождена с нами? Так, некоторым образом, самим Промышлением Божиим оставлена в нас спасительная брань, чтобы возбуждала нас и вела к высшему совершенству, так что с прекращением ее должен настать опаснейший мир (бездеятельности) (53, 228).

Какую пользу доставляет нам брань плоти и духа? Во-первых, она прогоняет нашу беспечность, обличает нерадение и, как внимательный наблюдатель, не попускает уклоняться от строгости правил жизни. Если мы, по беспечности своей, хоть немного нарушаем меру законной строгости, она тотчас бичом возбуждений уязвляет, вразумляет нас и возвращает к должной осторожности. Во-вторых, когда, укрепляясь в целомудрии и чистоте при помощи благодати Божией, мы долгое время бываем свободны от плотского осквернения, то начинаем думать, будто более не будем уже обеспокоены даже простым возбуждением плоти и тем, в тайне сердца своего, возносимся, как будто не носим на себе бренной плоти; тогда (ночными) истечениями, хотя простыми и спокойными, она смиряет нас и своими уязвлениями возвращает к мысли, что мы все еще такие же люди... А отсюда, обращаясь к исправлению допущенного нерадения, берем урок, что никогда не должно слишком полагаться на свою чистоту что ее, как дар, мы получаем единственно от благодати Божией и потому можем погубить самым малым уклонением от Бога. Такого рода опыты более всего учат, что если желаем постоянно утешаться чистотою, должны прежде со всей ревностью стяжать добродетель смирения. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил** 53, **234).**

Если пребываешь в мире и не ощущаешь в себе брани,— особенно смиряйся, чтобы не похвалиться спокойным и радостным состоянием, принадлежащим не тебе, и за хвастовство не быть преданным брани. Часто Бог не попускает нам брани по немощи нашей, чтобы мы не погибли окончательно. **Авва Виссарион (82, 80).**

Я подобен пленнику, скованному врагами и ввергнутому ими в ров, наполненный грязью. Когда этот пленник воззовет к Господу Своему, тогда враги бьют его, чтобы он замолчал (82, **135).**

Ум, прежде чем воспрянет ото сна лености, находится с демонами. Когда же Господь Иисус Христос возбудит его от лености **и** сделает его способным видеть и рассуждать, тогда он получает возможность взойти на крест. При этом диавол начинает хулить **и** произносить непотребные слова, в надежде, не ослабеет ли ум, не оставит ли подвига, не обратится ли к прежним лености и бездействию. Образом этого были два разбойника, которых разделил Господь Иисус Христос, распявшись между ними. Один из них хулил Господа, а другой — молился Ему и услышал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43) (82, **136).**

Умоляю тебя: пока находишься в теле, не оставляй ни на минуту сердца твоего без хранения... До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем и неизвестно ему, когда и какая страсть восстанет. Поэтому он, пока дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над своим сердцем; он должен непрестанно взывать к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании (82, 145).

Возненавидь все мирское и самый телесный покой; потому что они сделают тебя врагом Божиим. Как воин, имеющий противника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не позволяя ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения (82, 146).

Каждый помысел, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему, и брань твоя облегчится. Из-за стыда не позволь себе скрыть ни одного такого помысла, потому что демоны находят себе место только в том человеке, который утаивает свои помыслы, как благие, так и лукавые (82, 169).

Подвизаясь против страстей и душевных возмущений, не ослабевай, но повергни себя перед Богом, говоря от искреннего сердца: «Господи! не могу противиться своими силами, пошли помощь Твою», и успокоишься (82, 170).

Если ты молишь Бога, чтобы Он освободил тебя от угнетающей греховной брани, и остаешься не услышанным Богом, то не впади от этого в печаль. Лучше тебя знает Бог полезное тебе. Молясь Богу во время брани, не скажи: освободи меня от того-то или даруй мне то-то. Говори в молитве твоей так: «Господи Иисусе Христе! Помоги мне, не допусти меня, заблудшего, пребывать в грехе моем; не допусти меня последовать воле моей; не допусти грехам моим погубить меня; умилосердись над созданием Твоим. Я немощен: не презри меня! к Тебе прибегох; не оставь меня; исцели душу мою, яко согреших Ти. Пред Тобою вси стужающими, и нет мне, Господь мой, иного прибежища, кроме Тебя. Господи! спаси меня по великой милости Твоей: да постыдятся и посрамятся вси возстающии против меня, ищущии душу мою, изъяти ю. Господи! все возможно Тебе, и Тобою славим Бога Отца и Бога Святого Духа вовеки». Тогда совесть твоя скажет таинственно сердцу, по какой причине Бог не внимает прошению твоему. От тебя уже зависит не пренебречь внушением совести и исполнить то, что она предлагает исполнить. Знай, что Бог не внимает молитве только такого человека, который сам оказывает непослушание Богу. Бог близок к каждому человеку, но исполнение нами пожеланий, противных Его воле, не допускает Его услышать нас. Не попусти самообольщению обмануть тебя! Как земля не может принести плода сама по себе, не будучи засеяна и орошена водой, так и человек не может принести духовного плода без страдания подвижнической жизни и без смиренномудрия (82, 171 — 172).

Против воли человека Божия демоны усиливаются посеять в нем греховные семена, но не могут привести намерения своего в ис-

полнение. Они делают все, что могут, но человек Божий не оказывает им повиновения, потому что сердце его, пребывающее в воле Божией, не согласно с волей демонов (82, 177).

Пока продолжается борьба, человек находится в страхе и трепете. Не ведает он, победит ли сегодня или будет побежден; не ведает он, что ожидает его на следующий день — победа или поражение (82, 223).

Действующие в борьбе с врагами верой воодушевляют сердце свое мужеством, и прежде чем вступить в борьбу с врагом, они уже основали себя на святом камне, который — Христос (82, 229).

Не предадимся унынию и расслаблению, если увидим, что враги окружили нас своими кознями и коварством. Сеть их и уловление состоят в том, что они усиливаются или потопить нас в лености, печали и недоумении, или погрузить в сладострастие, или возбудить к гневу на ближнего, когда он что-либо сделает против нас. То они обольщают наш взор телесной красотой, то низводят нас вожделением вкусной пищи, то представляют язвительным слово, сказанное нашим ближним, то внушают оспорить слово ближнего, то подучают произносить суд над братией и говорить: «этот хорош, а этот не хорош». Не предадимся, повторяю, унынию и расслаблению, если отовсюду нападут на нас такие помыслы и воздействуют в нас такие влечения; напротив, воззовем от всего сердца словами Давида: «Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26, 1). «Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться» (Пс. 26, 3). Авва **Исаия** (82, 229—230).

Если бы не имели помышлений, то были бы подобны животным. Но как враг усиливается делать свое, так и мы должны исполнять свое. Будем усиленно молиться, и враг убежит. Пребывай в памяти Божией (в поучении), и победишь. Победа доставляется пребыванием в благом трезвении. Борись и увенчаешься. Авва Исидор (82, 244).

Авва Пимен поведал об авве Иоанне Колове следующее. Он умолил Бога, и отняты были у него страстные вожделения. Он ощутил ненарушимое спокойствие. Тогда он пришел к некоторому отцу и сказал ему: «Вижу себя спокойным, не имеющим никакой брани». Старец отвечал ему: «Иди и умоли Бога, чтобы возвратились брани и то сокрушение сердца и смирение, которые ты имел прежде: в бранях душа преуспевает». Иоанн испросил у Бога возвращения браней, и когда они пришли, он уже не молился об освобождении от них, но говорил: «Господи! даруй мне терпение в брани». **Авва Иоанн Колов** (82, 288).

Душеполезно безмолвствовать, как и Писание говорит: «разумный безмолвствует» (Ам. 5, 13). Надо знать следующее: если кто начнет безмолвствовать, то немедленно приходит лукавый, наводит на душу тягость, разленение, малодушие, множество помыслов, а на тело болезни и лютое изнеможение, расслабление колен и всех членов; он заставляет говорить безмолвника: я немощен и не могу совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет мужествен, то все козни врага рассыплются. Некоторый безмолвствующий инок только что начинал свое молитвенное правило, как схватывала его лихорадка с ознобом и жаром, причем являлась сильная головная боль. Монах, когда это

делалось с ним, говорил сам себе: «Вот! я уже болен к смерти, встану же, прежде чем смерть постигла меня, совершу молитвенное правило». Этими словами он понуждал себя и исполнял свое правило. С окончанием правила отступала от него болезнь. При помощи этого же помысла брат боролся и с унынием: неупустительно совершая правило, он победил уныние. Амма Феодóра (82, 370).

Если имеются гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто, и присматривайся к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань (82, 375—376).

Если случится когда отяготиться пищей: то понудь себя на телесные труды, чтобы до ночи облегчилось чрево, и ты не увидел мечтаний и привидений греховных. Будь твердым борцом против диавола: если он ударит тебя в одну сторону, ударь ты его в другую; если он увлечет тебя в излишнее насыщение пищей, отягчи его бдением; если он отягчит тебя сном, сокруши его трудом телесным; если он прельстит тебя тщеславием, смири себя каким-либо образом. И то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и бесчестие (82, **376).**

Брат сказал некоторому старцу: никакой брани не вижу в моем сердце. Старец ответил: Ты подобен дому с четырьмя распахнутыми дверьми: всякий, хотящий войти в тебя, входит, откуда бы он ни пришел, и всякий, хотящий выйти, выходит, куда хочет, а ты не понимаешь, что делается в тебе. Если бы твои двери затворялись и запирались и ты не позволил бы входить в тебя помышлениям греховным, тогда бы ты увидел и стоящих за дверью и борющихся с тобой. **Изречения безымянных старцев (82,** 393—394).

Господь говорит святым апостолам перед страданиями: «Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня» (Ин. 16, 16). Страдания Господа и смерть так поразили святых апостолов, что очи ума их помутились, и они не стали видеть Господа как Господа; скрылся свет, и они сидели во тьме горькой и томительной. Тьму эту разогнал свет Воскресения Христова,— и они опять узрели Господа. Так Свои слова объяснил Сам Господь: «Вы восплачете,— говорил Он,— и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16, 20). Говорят, что и всякая душа, на пути к совершенству, испытывает подобное же поражение. Тьма отовсюду покрывает ее, и она не знает, куда деваться; но приходит Господь и печаль ее претворяет в радость. Верно, это необходимо, как необходимо женщине помучиться перед тем, как предстоит родиться от нее человеку в мир. Нельзя ли отсюда заключить, что кто не испытал этого, в том еще не родился настоящий христианин? (107, 151—152).

Святой апостол Петр с позволения Господа выходит из лодки и идет по воде, потом уступает движению страха и начинает тонуть. То, что он решился на такое необычайное, дело, уповая на Господа, не вызывает упрека, ибо иначе Господь не позволил бы «ему этого. Упрекнуть его можно в том, что он не выдержал пер-

вого душевного строя. Его исполнило воодушевленное упование на Господа, Который все может, и это дало ему дерзновение ввериться волнам. Сделано уже несколько шагов **по этому новому** пути, надо было только укрепиться в уповании, взирая на Господа, Который рядом, и на опыт первых шагов, пройденных с Его помощью. Но он впал в человеческие помышления: «Силен ветер, велики волны, вода не держит» — это и расшатало и ослабило в нем крепость веры и упования. Оторвался он по этой причине от руки Господа и, оставшись преданным действию законов естества, начал тонуть. Господь укорил его: «Маловерный! зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 28—31), показывая, что в этом вся причина беды. Вот урок всем, которые предпринимают что-либо, великое или малое, для угождения Господу! Хранить первый порыв веры и упования, от которых рождается великая добродетель — терпение в доброделании, служащее основой богоугодной жизни. Пока хранятся эти расположения, до тех пор воодушевление на труды в начатом пути не отходит, и препятствия, как бы велики они ни были, не замечаются. Когда же они ослабеют, тотчас наполнят душу человеческие соображения о человеческих способах к сохранению жизни и ведению начатых дел. А так как эти последние всегда оказываются бессильными, то в душу входит страх, сомнение — как быть? — отсюда колебания, продолжать ли, а наконец, и возвращение вспять. Надо так: начал — держись; смущающие мысли гони и дерзай о Господе, Который рядом. **Епископ Феофан Затворник (107, 231—233).**

Препятствия, всегда лежащие перед человеком, двояки: одни внутренние, другие внешние. Внутренние — это страсти и пороки, а внешние двоякого рода. В первом роде — труды, соединенные с должностью каждого, а во втором — всяческие несчастия. И потому истинное мужество, во-первых, в победе над страстями; а под именем страстей мы подразумеваем склонности, восстающие против здравого разума. Кто не воспаляется гневом, кто попирает гордость, кто не подвержен сребролюбию, кто гнушается роскошью, кто не сокрушается бедностью, кто не пленяется завистью, кто не расслабляется леностью и не уловляется сладострастием? — кто таков, пусть придет к нам, и мы увенчаем его прекрасную голову лаврами бессмертия. Многие взяли неприступные города, но стали пленниками своих страстей. Многие укротили свирепые народы, но остались невольниками дурных склонностей. И потому победа над собой гораздо блистательнее, это евангельский подвиг, это торжество достойно видения Ангелов.

С другой стороны, победить себя против чувственных обольщений, изнурить себя трудом, отрясти от своих очей дремоту, без скуки перенести домашние хлопоты, терпеливо выслушать жалобы оскорбляемой невинности, великодушно разобрать самые мелкие обстоятельства всякого дела, без отягощения в непогоду, в ненастье идти на службу, в полк, в церковь, предварить восходящее солнце и в жертву ему принести бодрость нашего духа — благополучно победить все эти неприятные для наших чувств затруднения — тоже великая победа и торжество, такая добродетель есть истинное мужество. Кроме того, и на самых добродетельных людей часто падает несчастливый жребий, если только можно назвать несчастием, чтобы страдать за справедливость. Клевета часто повреждает их честное имя, зависть нередко лишает их справедливо нажитого имущества, и заставляет их свой скудный хлеб омочить слезами... Но «Помыслите о Претерпевшем такое над Собой поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12, 3—4). Платон, митрополит Московский (105, 131—133).

Всякий христианин имеет двоякое рождение, ветхое и плотское, духовное и повое, и одно другому противоположное. Плотское рождение есть плоть; духовное есть дух. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). А поскольку оба эти рождения друг другу противоположны, то отсюда восстает сражение и брань между плотью и духом: «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5, 17). Плоть хочет умертвить дух, дух же плоть. Плоть хочет покорить дух, дух же плоть. Плоть хочет обладать духом, дух же плотью. Плоть хочет гордиться, величаться, возноситься; дух же не хочет, но хочет смиренномудрствовать. Плоть хочет гневаться, злобиться, ссориться, мстить делом или словом; но дух этого не хочет, а хочет все с кротостью прощать... Плоть хочет в праздности жить, лениться; но дух отвращается от этого, а хочет в благословенных трудах упражняться. Плоть хочет гулять, пьянствовать, развлекаться; но дух отвращается от этого и хочет или умеренно жить, или поститься. Плоть хочет искать славы, чести, богатства в этом мире; но дух все это презирает, и к единым вечным благам стремится. Так плоть желает противного духу, а дух — противного плоти. Христианину, как обновленному, нужно жить не по плоти, но по духу, и покорять плоть духу по апостольскому увещанию: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). Это и значит распять «плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), попечения о плоти не превращать в похоти (Рим. 13, 14) (104, 226—227).

Эта брань совершается благополучно, если не дремлет око. Тяжело бороться людям с людьми, но далеко тяжелее людям — с духами злобы. Они нас видят и замечают, что мы делаем и говорим; но мы их не видим. Они пытаются отнять у нас не города, не рубежи, не тленное сокровище, но спасение вечное, которое Христос, Сын Божий, честною Кровию и смертью Своей нам приобрел. Это неоценимое сокровище восхитить у нас они подвизаются день и ночь. Борют они нас бодрствующих, борют и спящих; соблазняют днем, соблазняют и ночью. Христиане, надо и нам не дремать, когда хотим себя спасти, и не быть их пленниками. Они находят оружие в нас самих: «страстями и похотями» борют нас (Гал. 5, 24) (104, 232).

Диавол поощряет тебя ко греху, но ты в сердце твоем ответствуй ему: не хочу, ибо Богу противно, Бог это запретил. Диавол возбуждает в тебе скверную и блудную мысль; ты -отвечай ему: Бог мой запретил мне это. Диавол возбуждает в тебе гнев и злобу ко отмщению; ты пресекай эту мысль мечом глагола Божия, повторяя в сердце: Бог этого не велел. Показывает тебе диавол на чужую вещь и подстрекает сердце твое к хищению; говори в сердце твоем: Бог это запретил: «не укради, не пожелай». Так и в прочих мыслях, противных закону Божию, восстающих в сердце твоем, поступай и смотри, согласна или противна закону Божию мысль твоя? Согласную прими и осуществи, противоположную закону — отражай, чтобы не укрепилась и не победила тебя. Такой

пример подал нам Христос, Спаситель наш, Который на всякое диавольское искушение отвечал искусителю: «Написано, написано также» (Мф. 4, 4, 7, 10) (104, 232—233).

Когда неприятель в город или разбойник в дом входит и хочет разграбить и опустошить город или дом, всякий противится ему, как и чем может. Злые помыслы — наши неприятели и разбойники, которые входят в дома душ наших, и хотят разграбить сокровище, в них сокровенное, и нас самих умертвить и погубить. И кто этим врагам не противится и их не умерщвляет, тот непременно сам будет умерщвлен и погублен. Надо непременно одной из противных и сражающихся сторон быть побежденной и пасть, другой быть победителем, ибо брань без того не бывает. Должно и нам, любезный христианин, в самом начале, как только почувствуем приход этих наших врагов, противиться им, затворять и охранять клеть нашего сердца и на помощь призывать силу всемогущего Иисуса Христа, Царя нашего... Если в начале не воспротивимся и не отразим их, то, войдя в дом сердца нашего, разорят и опустошат его и нас самих погубят. Неприятель, войдя в город, опустошает его и приносит гражданам неутешный плач или, хуже того, смерть; то же делают нам злые помыслы, когда им не противимся мужественно (104, 234).

На брани люди друг против друга с оружием выходят, друг друга оружием ранят и поражают; так и на брани христианской есть оружие. Демоны имеют свое оружие, и христиане имеют свое оружие. Демоны бьют нас оружием страстей и членов наших; столько у них оружия, сколько в плоти нашей страстей. Христианское оружие есть слово Божие и молитва. Этим оружием христиане против демонов ополчаются и защищают себя, и отражают стрелы врагов своих. Что у воина меч и прочее оружие, то у христиан молитва и слово Божие. Христианин без молитвы и слова Божия, как воин без меча и ружья. Воины на брани всегда имеют при себе меч и оружие; так и христиане всегда должны быть вооружены духовным мечом глагола Божия и оружием молитвы. Ибо непрестанная у них брань против врагов. Поэтому и повелевается им: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17) (104, 238—239).

По окончании брани победители с торжеством и радостью возвращаются в отечество и от царя своего приемлют почести; так и христиане, благополучно окончив брань свою и блаженно окончив временное житие, с торжеством и веселием идут в отечество небесное и приемлют венец правды от Царя Небесного, Иисуса Христа. «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 7—8). Святитель Тихон Задонский (104, 250).

В невидимой брани не всегда и не скоро становимся победителями: победа — дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное одному Богу... (108, 161).

Борьба с живущей в сердце смертью, совершаемая при посредстве молитвы, под водительством слова Божия, есть распятие, есть гибель души для спасения души (108, 163).

Исполнение... заповедей, или, правильнее, усилие к исполнению заповедей, по необходимости обличает живущий в нас грех, и возбуждает жестокую внутреннюю борьбу, в которой принимают сильнейшее участие духи злобы (109, 370).

Неполезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы (109, 374).

Чтобы бороться с врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть увлечение ими и рабское повиновение им (ПО, 7).

Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося греховные помыслы, мечтания, ощущения и очень редко являясь чувственно (ПО, 25).

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума (ПО, 160).

Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной (ПО, 160).

Только творящему все без исключения заповеди можно устоять против врага (ПО, 162).

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя постоянным победителем в невидимой брани (ПО, 166).

Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается перед ним его падшее естество, до тех пор скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием (111, 9).

Обученные внутренними бранями стяжают познание всесвятой воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение о своем спасении (111, 187—188).

Кому Господь захочет даровать духовное преуспеяние,— тому попускает брани... Победителю позволяется войти на вечерю благодати (111, 446).

Вы в скорби оттого, что в борьбе, в борьбе оттого, что закон Христов духовен, требует распятия (111, 448).

Те люди свои Богу, тем людям Он дает крепость, которые сохраняют верность Ему в произволении, в то время как немощь их нарушает верность в делах (111, 448).

На земле все враждебно человеку,— и сам он — в непрестанной борьбе с собою (111, 492).

От... побед и поражений, от переходов от одних к другим человек более и более познает свою немощь — и постепенно возвели-

чивается перед ним Бог и наконец становится для него всем, предметом всей любви его, надежды, веры (111, 527).

Для победы над злом нам необходима помощь Божия. Когда содействует нам эта всесильная помощь,— мы побеждаем; когда она удаляется от нас,— мы побеждаемся (111, 527).

Не вступив в брань с духами и не выдержав ее как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общение с ними и потому не может достичь полной свободы от порабощения ими (112, 146).

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого... бранью, нет лучшего средства для новоначального, как исповедь (112, 149).

В современной брани диавола на христианство и иночество не видно на деле средств сильных, а видны одни средства слабые (112, 325).

При правильной борьбе с духами является от этой борьбы обильная душевная польза, и инок приходит в особенное преуспеяние (112, 336).

Козни врага обращаются в пользу старательному подвижнику: видя близ себя убийцу... беспомощный... нищий духом инок непрестанно вопиет с плачем к Всесильному Богу о помощи и получает ее. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 355).

Авва Антоний сказал: «Мы не преуспеваем по той причине, что не знаем ни наших мер, ни того порядка, который необходим для преуспеяния. Мы не понимаем, какие дела приличествуют нам,— хотим стяжать добродетели, не потрудившись для стяжания их. Каждый раз, когда предстоит борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства,— переселяемся в другое, полагая, что найдется какое-либо место, в котором нет диавола. Кто имеет духовное знание борьбы с искушениями, тот с твердостью и постоянством сражается против них в Боге, как и Господь сказал: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21).

Объяснение старца: кто опытен в духовных бранях, тот не ищет другого места, но в Господе противоборствует искушению. Он укрепляется словами Господа, что Царство Божие — повсюду, что оно внутри нас. Это значит: нам, монахам, исшедшим из мира, принявшим на плечи свой крест по заповеди Господа, следующим по пути Его, подобает пребывать в одном месте, заботясь о спасении душ и выдерживая все потрясения от искушений.

Ради любви к Богу, ради исполнения Его воли, доказываемых соблюдением заповедей Его, мы должны великодушно претерпеть все потрясения и искушения — возникнут ли они из страстей наших, или от бесов, или от злых людей. Будем терпеливо пребывать в месте жительства нашего. Если восстанет брань или искушение,— прибегнем к посту, молитве, коленопреклонениям, будем со слезами и сердечной болезнью просить у Господа помощи и спасения: Он во всякое время — с нами, Он обитает в нас. Говорит Писание: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет» (Пс. 33, 19). Также и Господь сказал, что Царство Божие внутри нас. Это значит: «Я обитаю в вас». Царство Божие, по объяснению святого Макария — Христос, Который всегда обитает в нас. Блаженный Павел сказал: «или не знаете, что Христос в вас есть?». Не только Он обитает в нас, но и мы пребываем в Нем, как Он Сам говорит: «будете во Мне и Я в вас». Будь храмом Моим, в который Я мог бы входить во всякое время, и получи от Меня спасение. Обитая в Боге, мы сами и обитель Его. Не будем оставлять Господа во время искушения, смущения и борения; не будем искать утешения и помощи от мест и стран, переходя с места на место. Будем просить Господа, живущего в нас, чтобы Он помог нам. В до-

полнение к этому будем открывать помышления отцам нашим и просить у них, чтобы они содействовали нам своими молитвами. Пребывая терпеливо в месте жительства нашего, будем постоянно прибегать под покров Спасителя, и Он непременно сделает нас победителями во всех бранях (82, 43).

Поведал авва Евстафий: Живя в миру, я никогда не вкушал пищи до захода солнца. Когда я сидел в лавке,— книга не выходила из рук моих: рабы мои продавали и принимали товар, а я непрестанно читал. По средам и пятницам я раздавал милостыню нищим. Когда начинался звон, я спешил в церковь, и никто прежде меня не приходил в нее. Когда я выходил из церкви, то приглашал с собой бывших тут убогих в дом, и разделяли они со мной трапезу мою. Когда я стоял в церкви на всенощном бдении, никогда не вздремнулось мне,— и признавал я себя великим подвижником. Все прославляли и почитали меня.

Умер сын мой: вельможи города пришли ко мне, чтобы утешить меня; но я не мог утешиться. От великой скорби я впал в болезнь, и был близок к смерти. По прошествии семи месяцев едва поправился. Провел я в доме моем после этого еще четыре года, подвизался по силе моей и не прикасался к жене: я жил с ней, как с духовной сестрой.

Когда случалось мне видеть монаха из Скита,— я приглашал его в дом вкусить со мной хлеба. У этих монахов я расспрашивал о чудесах, совершаемых святыми старцами,— мало-помалу пришло мне желание монашества. Жену я ввел в женский монастырь, а сам пошел в Скит к авве Иоанну, с которым был знаком. Он постриг меня в монашество. Имел блаженный, кроме меня, еще двух учеников. Все, видя мое особенное усердие к церкви, отдавали мне почтение.

Провел я в Ските около пяти месяцев, и начал очень беспокоить меня блудный бес, принося мне воспоминания не только о жене моей, но и о рабынях, которые жили в доме моем. Не было мне отдыха от брани ни на час. На святого старца я смотрел как на диавола, и святые слова его казались мне уязвляющими меня стрелами. Когда я стоял в церкви на бдении, то не мог открыть глаз от сна, овладевавшего мною, так что не однажды, но несколько раз я приходил в отчаяние. Борол меня и бес чревообъядения, борол до того, что я крал остатки хлеба, ел и пил тайно. Что говорить много! Помышления мои расположили меня выйти и бежать из Скита, направиться на восток, там предаться любодеянию или жениться. Старец, видя, как изменилось лицо мое. ежедневно увещевал меня, говоря: «Сын мой! лукавые помыслы нападают на тебя и смущают душу твою, а ты не исповедуешь мне их». Но я отвечал: «Отец! у меня нет никаких помыслов, но я размышляю о грехах моих и скорблю о них».

Так прошло пятнадцать месяцев. И однажды во сне я увидел себя в аду и претерпел такие мучения, что кричал и плакал. Перед пробуждением явились мне два светоносных мужа неисповедимой красоты. И один из них сказал: «Никто не может разрешить тебя от этих уз, кроме аввы Иоанна, от которого ты отлучен твоим неверием». Встав, я поспешил к преподобному старцу. Припав к ногам его, я рассказал по порядку все, виденное мною. Старец сказал мне: «Знай, сын мой, что добродетели, которые ты совершал в миру, были смешаны с возношением и гордостью. Твои бдения, пост, хождение в церковь, милостыни которые ты раздавал,— все это делалось под влиянием похвалы человеческой По этой причине и диавол тогда не хотел нападать на тебя. Ныне же, увидев что ты вооружился на него, и он восстал на тебя. На будущее время завещаю тебе, сын мой, когда усмотришь в себе смущение и бурю от лукавых помыслов скажи об этом мне, отцу твоему, или братиям, которые живут с тобою, и уповаю на Бога, что помогу тебе, как помог многим». Сделав мне это наставление, старец отпустил меня в мою келлию. С этого времени я начал открывать мои помышления, и уже пребывал во всяком покое (82, 118—122).

Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова): Добродетели монахов и подвиги их коренным образом отличаются от подвигов и добродетелей мирян. Говорит святой Иоанн Карпафийский монаху: «Никогда не считай более блаженным мирянина, чем инока,— мирянина, имеющего жену и детей, утешающегося тем. что он благотворит многим и подает обильную милостыню, не подвергаясь никаким искушениям от бесов. Не признай себя, монах, меньшим такого мирянин-

на в благоугождении Богу. Говорю это не потому, чтобы ты жил непорочно, неся на себе труд иноческого подвига, но если ты и очень грешен. Скорбь души твоей, твое страдание гораздо достойней перед Богом возвышеннейших добродетелей мирянина. Твоя великая печаль, твое покаяние, воздыхания, сетования, слезы, мучения совести, недоумение помысла, самоосуждение, рыдания, плач ума и сердца, сокрушение, смущение, самоуничижение, постигающее тех, которые ввергаются в железную печь искушений, гораздо более ценно перед Богом и более приятно Ему, чем благоугождение мирянина». Подвиг иноческий основывается на истинном смирении, соединенном, естественно с отвержением своего «я», причем возвеличивается перед человеком Бог, и вся надежда спасения возлагается на Бога. Напротив, подвиг мирянина, состоящий из внешних дел, естественно, растит свое «я» и умаляет перед человеком Бога. По этой причине видим, что многие великие грешники, вступив в монашество, сделались великими святыми, а знаменитые подвижники мира, вступив в монашество, показали самое умеренное преуспеяние, а некоторые и оказались несостоятельными в брани.

Рассказывают о святом авве Антонии, что он, живя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он начал изливать печаль свою перед Богом. «Господи, — говорил он, — хочу спастись, но помышления мои никак не позволяют мне совершить это. Что мне делать со страстями моими? Как мне спастись?». И вот видит он неизвестного ему человека, занятого трудом рук своих. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к работе. Потом он опять вставал и молился, а после молитвы опять принимался за рукоделие. Это был Ангел, посланный Богом ободрить Антония. И услышал Антоний голос Ангела: «Антоний! поступай так и спасешься». Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился: он начал поступать так — и спасся (82, 37).

По кончине Антония Великого, некий духовный старец, упрошенный монахами, сделал объяснение к изречениям Великого. Так, например, на изречение; «Иди, живи в пустыне и изучи брани демонов» дано этим старцем следующее толкование. Совершенство монаха проистекает от духовного делания, а духовное делание приобретается чистотой сердца, чистота же сердца — умной молитвой. Преуспеянием в умной молитве приобретается непрестанная молитва. Но демоны ведут борьбу посредством помышлений и мечтаний, а также посредством видений, и эта борьба возбуждается сильнее в пустыне и безмолвии (82, 42—43).

Некий от Отцов поведал: в келлиях был старец-подвижник, имевший одежду из рогожи. Пришел он однажды к авве Аммону. Авва увидел его в одежде из рогожи и сказал ему: это не принесет тебе никакой пользы. И спросил его старец: «Три помысла приходят ко мне. Первый предлагает скитаться по пустынным местам; второй — уйти в страну, в которой никто не знает меня; третий — затвориться в хижине, никого не видеть и употреблять пищу через день». Авва Аммон отвечал: «Исполнение каждого из этих предположений не будет полезным для тебя. Напротив, безмолвствуй в хижине твоей, ежедневно употребляй пищу с умеренностью, имей в сердце твоем слово мытаря («Боже! милостив буди мне грешному») и спасешься (82, 62).

Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова): Очевидно, странная одежда, бросавшаяся всем в глаза, намерение проводить особенный образ жизни, привлекающий к себе внимание многих, внушены были подвижнику самомнением. Преподобный Аммон преподал ему подвиг смирения, единственный угодный Богу, способный привлечь милость и благодать Божию к подвижнику.

Двенадцать лет авва Иоанн Фивейский служил больному старцу, авве Аммою. Хотя Иоанн много трудился для старца, но старец в течение всех двенадцати лет ни разу не сказал ему: «Спасайся!». Когда же настало время кончины аввы Аммоя, и собрались к нему старцы,— он взял Иоанна за руку и сказал ему: «Ты — спасен!» (82, 67).

Авва Иоанн, евнух, будучи еще новоначальным, спросил некоторого старца: «Как могли вы легко совершать дело Божие, между тем как мы и с трудом не можем совершить его?». Старец отвечал: «Причина в том, что мы признавали дело Божие — главным делом, а попечение о потребностях тела — второ-

степенным; у вас же заботы о потребностях тела считаются главным делом, а дело Божие — второстепенным. Поэтому-то и тщетен ваш труд. Чтобы устранить учеников Своих от такой неправильной деятельности, Спаситель сказал им: Маловеры! «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Антоний Великий сказал: «Я никогда не предпочитал своей пользы — пользе брата моего» (82, 299).

Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоторому старцу. В это же время пришли к старцу странники; для них старец сделал немного кашицы. Когда сели вкушать пищу, воздерживавшийся брат поставил пред собою один моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай пред ним жительства твоего' если же хочешь никогда не нарушать принятых тобою обычаев, то пребывай в келлии и не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца и с того времени, когда приходил к братии, уже следовал общему порядку жительства. Отечник (82, 497).

ИСКУШЕНИЯ

Блажен претерпевший искушение — он получит венец жизни

(Иак. 1, 12)

Радуйся в искушениях, которые будут попущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод. **Преподобный Антоний Великий (82, 29).**

Благодарящий Бога во время искушений обращает их в богатство (82, 219).

Если тебя поносят и ты скорбишь от этого,— нет в тебе истинного плача. **Авва Исаия (82, 221).**

Брат спросил авву Моисея, что должен делать человек при всякой случающейся с ним напасти или при нашествии всякого вражеского помышления? Старец отвечал: «Должен плакать перед благостью Божией, чтобы она помогла ему, и вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно». **Авва Моисей (82, 314).**

Мы впадаем во многие искушения по той причине, что не сохраняем нашего чина. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей имя и что Спаситель утешил ее? Также не видим ли, что Авигея сказала Давиду: «На мне грех» (1 Цар. 25, 24), и что Давид, услышав эти слова, возлюбил ее? Авигея — образ души, а Давид — Бога: если душа укорит (осудит, обвинит) себя перед Богом, то Бог возлюбит ее. **Преподобный Пимен Великий (82,** 335).

Какое бы ни случилось искушение с человеком, он должен предавать себя воле Божией и исповедовать, что искушение случилось за грехи его. Если же случится что доброе, должно говорить, что оно устроилось по промыслу Божию. **Сисой Великий (82, 351).**

Амма Феодо́ра поведала: некоторый инок, одолеваемый множеством скорбей, сказал сам себе: «Уйду отсюда». С этими словами он начал обувать сандалии и внезапно увидел в углу келлии

другого человека, который также обувался и который сказал ему: «Из-за меня ли ты выходишь отсюда? Вот, во всяком месте, куда бы ты ни пошел, я уже буду прежде тебя». Амма Феодо́ра (82, 370).

Тот, перед Кем трепещет всякая тварь небесных, земных и преисподних, содержимых под властью диавола, Кто дал нам власть попирать диавола, Тот благоволил сорок дней и сорок ночей продолжать пост и потом быть искушенным от диавола. Имел ли в посте нужду Бесстрастный? Упокоению всех труждающихся должно ли было утруждаться? Для чего жаждал многообильный Источник, претворивший воду в вино, источающий реки живых вод из чрева верующих в Него? Конечно, Он хочет этим показать нам пример и образец жития, чтобы, упражняясь в том же, мы избавились от злокозненности диавола и достигли вечного Царства Христова. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 278).**

Если после Крещения приразится к тебе враг света и искуситель (а он приразится, ибо приражался к Слову и Богу моему, обманувшись внешним покровом, приражался к сокрытому Свету, обманувшись видимостью), ты имеешь чем победить его. Не страшись подвига: противопоставь воду, противопоставь Духа; этим угасятся «все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6, 16). Ибо здесь Дух ...«раздирающий горы» (3 Цар. 19, 11); здесь вода ...угашающая огонь. Если искуситель представит тебе нужду (как дерзнул **и** Христу) и потребует, чтобы камни превратились в хлебы, возбуждая тем голод, окажись знающим его намерения, научи его тому, чему он еще не доучился: противопоставь ему слово жизни, которое есть Хлеб с Неба, дарующий жизнь миру. Если искушает тебя тщеславием (как и Христа, возведя на крыло храма и сказав: бросься вниз (Мф. 4, 6) в доказательство Божества), не низлагай себя превозношением. Если это приобретет, не остановится на том — он ненасытен, на все простирается; обольщает добром и заканчивает лукавством — таков способ его брани. Даже и в Писании сведущ этот душегубец: из одного места скажет: написано о хлебе; из другого: написано об Ангелах... О, умудренный на зло, для чего не договорил и последующего (я твердо помню это, хотя и умолчишь ты), что ограждаемый Троицей, наступлю на тебя, аспида и василиска, и буду «наступать на змей и скорпионов» (Лк. 10, 19)? Если же станет преодолевать тебя ненасытностью, в одно мгновение времени и зрения показывая все царства, как ему принадлежащие, и требуя поклонения,— презри его, как нищего, и с надеждой на печать (Крещения и Миропомазания) скажи: «Я сам образ Божий, не погубил еще небесной славы, как ты через превозношение; я во Христа облекся, во Христа преобразился Крещением — ты поклонись мне». И враг, как твердо знаю, побежденный и посрамленный этими словами, как отступил от Христа — первого Света, так отступит и от просвещенных Им. **Святитель Григорий Богослов** (13, **279).**

Если Христос, Бог, вочеловечившийся ради нас, «возведен был Духом в пустыню, для искушения» (Мф. 4, 1), то чему же удивляться, что ...ты борешься с искушениями? Помни о победе Христовой, одержанной законно: тщеславие преодолено, гордыня подавлена, сребролюбие истреблено и противник, не сумевший уязвить своими стрелами, посрамлен. По праву мужайся и ты, и, приобретя бесстрастие, преодолевай ранящие душу мечи. И тебе после этой победы будут служить Ангелы, оказывая не рабские услуги, потому что служить так обязаны единому Богу, но увенчивая тебя как победителя, ибо такова награда мужественно совершающему настоящий подвиг. **Преподобный Исидор Пелусиот (50,54).**

Не должно самому кидаться в искушения прежде времени, до Божия на то попущения, а напротив, надо молиться, чтобы не впасть в них (6, **371).**

Два рода искушений: скорби испытывают сердца, как золото в горниле, в терпении открывая их красоту, а нередко и само благоденствие служит для многих испытанием. **Святитель Василий Великий (7, 76).**

При всяком приражении искушения мы имеем только одну защиту — покаяние. И кающийся всегда бывает победителем того, кто всегда нападает. **Святитель Григорий Нисский (18, 140).**

Предается человек врагам и искушениям для упражнения и обучения, как Иов был в искусе; потому что злое, хотя не по доброму изволению, содействует доброму (33, **354).**

Бог, в точности зная состояние всех и сколько сил у каждого, в нужной мере попускает и подвергаться искушению... (33, 386).

Души... не искушенные и не испытанные различными скорбями... остаются пока **в** младенчестве... и еще не достойны Царства. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **451).**

Всегда ожидай каких-либо великих и страшных искушений, скорбей, бедствий и смерти, чтобы они **не** постигли тебя не готовым. **Преподобный авва Исаия (34, 185).**

Во время искушения выказывается достоинство верного. Но не малодушествовать нужно во время искушения, а трезвиться **в** молитвах и добрых делах (25, 580).

Хочешь ли, чтобы не преодолело тебя искушение? — Отсеки всякую свою волю. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 128).**

Во время искушений употребляй краткую и усиленную молитву (47,**191).**

Что пища для здорового тела, то искушения для мужественной души (47, **215).**

Когда истинно возлюбишь небесные блага... тогда, именно тогда увидишь страшные искушения, тогда испытаешь ужасные брани. **Преподобный Нил Синайский (49, 302).**

Много пользы от искушений и никто из тех, о ком много печется Бог, не бывает без печали... (35, **184).**

Тяжесть искушений может облегчить бремя грехов... (37, 45).

От... искушения происходит спасение и... опасности служат величайшим очищением души для тех, которые переносят их с благодарностью (37, **303).**

Душа, огорчаемая искушениями, освобождается от страстей и других болезней; потом она особенно наслаждается спокойствием (39, 15).

Возможность переносить (искушения) зависит от помощи Божией, которую мы приобретаем собственным нашим расположением (44, **235).**

Не вызывайся на искушения, когда дела благочестия идут по твоему желанию, — зачем самому навлекать на себя излишние опасности, не приносящие никакой пользы? (46, 57).

Проводить жизнь среди искушений есть удел особенно доблестных людей, Бог всегда так поступал с мужами дивными и великими. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 99).**

Мы бываем искушаемы для обучения в вере, для того, чтобы мы были испытаны и научились бороться. **Преподобный авва Дорофей (58, 208).**

Вследствие искушений (святые) приобретают мудрость (55, **162).**

Не входя в искушения, никто не приобретает духовной мудрости (55, 295).

Искушения Бог всегда попускает любящим Его, чтобы вразумить, умудрить и научить их Своей воле (55, 296).

Без попущения искушений невозможно познать истины (56, 10).

Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели (56, 36).

Вне искушений невозможно приблизиться к Богу; потому что среди них уготован Божественный покой (56, 36).

Вне искушений невозможно приобрести дерзновения перед Богом, невозможно научиться премудрости Духа, нет также возможности, чтобы Божественная любовь утвердилась в душе твоей (56, 37).

Никто не может переносить искушений кроме уверившегося, что за скорби можно принять нечто, превосходящее телесный покой. **Преподобный Исаак Сирин** (55, 379).

Хотя искушение кажется нескончаемым, надо полагать ему конец мудростью и добродетелью, а не отчаянием; ...прекращает его человек... когда привыкает мужественно переносить встретившееся. Ибо если это и тяжело, то добродетельный облегчает тяжесть благоразумием, умея равнодушно переносить скорби (52, 339).

Состраданием и кротостью... старайся облегчать бедствия впавших в искушения, кротким словом приводя их в благодушие и избавляя от уныния. Ибо если они узнают от тебя, что искушения, хотя и посланы были им справедливо, но приносят облегчение в

падениях, и хотя попущены на не сделавших ничего дурного, но доставят им венцы, они не только не предадутся унынию, но еще исполнятся радости (51, **331).**

Стой непоколебимо, и постигшие тебя искушения останутся бездейственными, а замышляемые исчезнут прежде чем испытаешь их; потому что непреклонность духа не позволит ухищрениям исполниться. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 214).**

Если дух наш настроен хорошо, то хотя бы отовсюду поднимались бесчисленные бури, мы всегда будем пребывать в тихой пристани (46, **619).**

Пока Бог будет нашим помощником, хотя бы искушения сильнее всяких бурь нападали на нас, они будут подобны траве и листьям, легко уносимым ветром. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 232).**

Истинному рабу Божию и противодействие помогает, и вредное приносит пользу, и кажущееся злым претворяется в добро.

Господь наш тем Своим рабам, которых любит, попускает в этом мире много неприятного, как бы брение на очи, ибо Он сказал ученикам Своим: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33)... «Вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете» (Ин. 16, 20). Разве не неприятно это, разве не тягостно, не скорбно? Однако эти самые скорби Он, как бы влагой из святых Своих уст, растворяет радостным утешением: «Но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16, 20). «И радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Вот как неприятное помогает, временно вредное исцеляет навеки, злое на земле является причиной небесных благ. Не читаем ли мы в книгах, не слышим ли в повествованиях, не видим ли, как на самом деле происходит, что все случающееся по попущению Божию от мира, плоти и диавола с Божиими рабами: все бедствия, скорби, гонения, оскорбления и даже горькая смерть претворяются для них в вечную славу, похвалу, в жизнь бесконечную и в венцы небесные? Не тех ли мы ныне в воинствующей церкви величаем, ублажаем и возносим многими похвалами, которые претерпели на земле горчайшие бедствия? О как много помогли угодникам Божиим неприятные вещи! А что получили сами противники, вредители и враги? Они приобрели то, что болезнь их обратилась на голову их, и оружия их пронзили их же сердца.

Вспомним борьбу Давида с Голиафом (1 Цар. 17). Давид от юности своей был рабом Господним, а Голиаф — врагом Богу и народу Божию. Ополчились две страны друг против друга: иноплеменники и народ израильский; и вот вышел из полков иноплеменник, сильный муж, весь в крепких бронях и опоясанный мечом. Вышел против него и Давид, но как вышел? Вот мы слышим, что говорит об этом Писание: «Меча же не было в руках Давида» (1 Цар. 17, 50). Всякий тогда мог сказать Давиду: «Храбрый юноша! На кого ты идешь? С чем ты идешь? Идешь юный на

исполина, безоружный на вооруженного. Разве не видишь большого меча в руках его, который он приготовил для твоей головы? Возвратись же, скройся и выйди после вооруженным так же». Но не слушает Давид. Он пошел, и не медленно, не с боязнью пошел, но быстро. И вот он стал над этим иноплеменником, извлек его меч и обезглавил его. Мы видим, что Божьему рабу оружие противника послужило на пользу, что меч, приготовленный и отточенный на Давида, поразил того же врага. Подобно этому и оружие мысленных врагов, направленное на рабов Божиих, оказывается для тех же рабов Господних полезным в одолении и победе над врагами **(103, 299—300).**

«Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни» (Иак. 1, 12), — говорит апостол. Один из сорока мучеников не имел терпения, и тотчас пролился, как вода, претерпевшие же увенчались нетленными венцами. Однажды не претерпев, он все погубил, до конца же претерпевшие в малом — навеки увенчались. Нетерпеливый всегда как бы не в своем уме; если приключится ему что-либо неприятное, не по воле сердца его, тотчас на всех нападает, на всех ропщет, всех считает виновными, а не себя, себя же всячески оправдывает. Но ты всегда будь пригвожден к кресту терпения, с радостью все претерпевай, хотя бы и постоянно бесы нашептывали тебе: сойди с креста терпения и страдания, насладись свободой, подобно тому, как иудеи говорили Христу: «Сойди с креста... и уверуем» **в** Тебя (Мф. 27, 40 и 42). Ты же никогда не ослабевай **и** не уклоняйся от страдания; но пребудь всегда на кресте терпения и мужества. Как Моисей, когда держал руки, простертыми крестообразно, побеждал Амалика, когда же опускал их, то бывал побеждаем (Исх. 17, 11), так и ты, если пребудешь всегда **в** неизменном терпении **и** мужестве, **преодолеешь врага, мысленного** Амалика; если же ослабеешь **и разленишься, будешь им побежден. Святитель Димитрий Ростовский (103,** 1069—1070).

Сказав, что Сын Человеческий явится в день Свой, как молния, мгновенно облистающая всю вселенную, Господь прибавил: «Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим» (Лк. 17, 24—25). По связи речи видно, что **это** «надлежит пострадать» должно предшествовать явлению Господа во славе. Следовательно, все время до того дня есть время страданий Господа. В Своем лице Он пострадал в известное время; после же того страдания Его продолжаются в лице верующих,— страдания рождения верующих, их воспитания в духе и охранения от вражеских действий, внутренних и внешних; ибо союз у Господа со своими не мысленный только и нравственный, а живой, ради которого все, чем они живут, воспринимается и Им, как главою. Исходя из этой мысли, нельзя не видеть, что Господь много страдает. Самые чувствительные скорби — это падения верующих; еще более чувствительны для Него отпадения от веры. Сердца верующих болят, поражаемые этими стрелами лукавого и видя поражения

других, с ними и Господь страдает. Но явится день славы Господа — тогда откроются тайны тьмы, а страдавшие возрадуются с Господом. До того же времени надо терпеть и молиться (107, 398—400).

«И ввергнут их (творящих соблазны и беззакония) в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 42). Так совершится разделение добра и зла, света и тьмы. Теперь идет период смешения их. Господу угодно было так устроить, чтобы тварная свобода возрастала и крепла в добре через борьбу со злом; зло допущено и в сопредельности со свободой внутри, и в соприкосновении с человеком извне. Оно не определяет, а искушает. Чувствующему искушение необходимо не падать, а вступать в борьбу. Побеждающий освобождается от одного искушения и подвигается вперед и вверх, чтобы там вступить в новое искушение. Так до самого конца жизни. О, когда бы постичь нам это значение искушающего нас зла, чтобы по этому постижению устроить и жизнь свою! Борцы увенчиваются, наконец, переходя в другую жизнь, где нет ни печали, ни болезней извне, и где они изнутри, как Ангелы Божии, становятся чистыми, без приражения искусительных движений и мыслей. Так заготовляется торжество света и добра, которое, во всей славе своей, откроется в последний день мира (107, 201—202).

По Крещении Господа, когда на Него сошел Дух в виде голубином, Он низводится «в пустыню, для искушения» (Мф. 4, 1). Таков и общий всем путь. Святой Исаак Сирин замечает в одном месте, что коль скоро вкусишь благодатное утешение или получишь от Господа какой дар, — жди искушения. Искушения прикрывают светлость благодати от собственных глаз человека, которые обычно съедают все доброе самомнением и самовозношением. Искушения эти бывают и внешние — скорби, унижения; и внутренние — страстные помышления, которые нарочно спускаются, как звери с цепей. Сколько поэтому нужно внимать себе, и строго разбирать бывающие с нами и в нас, чтобы видеть, почему оно так есть и к чему нас обязывает. Епископ Феофан Затворник (107, 158).

Обратившимся к Богу всегда бывает много искушений, о чем и в Писании сказано так: «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения» (Сир. 2, 1—2). И во многих местах Священного Писания свидетельствуется о том же. Надо терпеть и молитвой против них вооружаться, и так преодолевать искушения; сатана не спит, но всегда бодрствует на погибель нашу, по учению апостольскому: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1 Пет. 5, 8—9). Апостол Иаков пишет: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1,

12). Терпи и ожидай от Бога милости и конца в будущем веке (104, 818).

Искушение от диавола попущением Божиим бывает с благой целью. Во-первых, чтобы так смирился искушающийся. Во-вторых, так познается вера наша. Искушение подобно огню, который обнаруживает золото, отличая его от прочих металлов. В искушении становится явным, кто золото, кто серебро, кто олово, кто сено и дрова. Золото и серебро целым остается в огне и становится еще чище; с железа спадает ржавчина, но и оно остается целым; олово скоро плавится; сено и дрова сгорают совсем. Так в искушении познается, кто истинно отстал от сатаны и злых дел его и прилепился Богу, кто истинно работает Богу и кто лицемерно, искушением познаются истинные и верные рабы Божии и лицемеры; искушение все делает явным. В-третьих, так познается любовь, кого мы больше любим, — себя и мир или Бога; кому угождаем — себе ли и миру или Богу; чью волю более почитаем — свою или Божию; все это открывает искушение. В-четвертых, да познаем врагов наших и научимся против них подвизаться. Брань научает воина подвигу и делает более крепким: без брани воин ослабевает и портится. В-пятых, да познаем немощь нашу, опасность, и познав, прибегнем к Богу с молитвой. Как ребенок бежит к матери и у нее ищет защиты, видя беду свою, так верная душа к Богу простирает руки в бедствии своем. В-шестых, да посрамится искуситель, а претерпевший искушение примет венец от Подвигоположника... Не знает искуситель, что искушению последует: он искушает на зло, но искушение обращается в добро, и так посрамляется, уязвляется своей стрелой (104, 820—821).

Ближний наш положен нам от Бога к искушению и познанию об отношении Бога к нам. Любим ли ближнего, — любим и Бога самого, и Бог нас любит. Благоволим о ближнем нашем, — благоволит и Бог о нас. Милуем мы ближнего — милует и Бог нас. Прощаем согрешения ближнему нашему, — прощает и Бог нам согрешения наши. Ненавидим и гневаемся на ближнего нашего, — находимся сами во гневе у Бога. Не отпускаем согрешений ближнему нашему — не отпускает и Бог нам согрешений наших. Мстим ли ближнему нашему — будет мстить и Бог нам, как говорит Сирах: мстящему отмстит Господь. Так, каковы мы к ближнему нашему, таков и Бог к нам (104, 821—822).

Искушение открывает сердце наше и тайное сердца нашего делает явным. Бог же всю глубину и бездну сердца нашего испытует и видит, что в нем кроется. Поэтому попускает нам Бог искушение и тем показывает нам, что скрыто в нашем сердце. Познаем же, христиане, душевную нашу беду и зло, чтобы усердно поискать избавления (104, 827).

Знаешь ли, христианин, что делают мореплаватели во время всякой бури? Тогда они, не имея другой надежды на спасение, бросают якорь в глубину морскую... утвердив его в земле — и так спасаются. Так нужно делать и христианам, которые по морю ми-

ра сего плывут в корабле святой Церкви, подражать корабельщикам, и когда сатана воздвигает на них бурю искушений, бед и напастей, должны всю надежду на людей оставить и прибегать к Богу, свои колеблющиеся и бедствующие сердца утверждать в любви Божией. Враг хочет отторгнуть их от любви Божией и потопить **в глубине** грехов и законопреступлений?— в любви Божией надо утверждать им кораблик своего сердца **(104,** 843).

Когда искушение минует, тогда утешится печальная душа. Как после великой бури и мрачных дней яснее нам сияет солнце и более радует нас, так после этого бурного искушения слаще покажется милость Божия. Тогда сердце на деле познает, что есть закон, который обличает грех, устрашает и проклятием поражает грешника; и что есть Евангелие, которое уязвленные страхом и печалью сердца исцеляет и утешает. И как ребенок после бани, или человек, утомленный трудами, сладко спит и успокаивается, или как корабль, переплыв море, тихо стоит в гавани, так и душа, претерпевшая бурную непогоду, обретает покой **(104, 844).**

Не будем безрассудно вдаваться в напасть, но лучше уклонимся от нее. Если Господь, Который Своей всесильной властью все мог сделать, но до времени уклонялся от искушений, тем более нам, немощным, надо так делать. Не искать искушений, но пришедшее искушение терпеть, не унывать в нем и не ослабевать — это свойство мужественного и великодушного сердца **(104,** 847).

Воин, чем чаще в сражениях бывает, тем более искусным и храбрым делается; так и христианин, чем чаще впадает в искушения, беды и напасти, тем более искусным бывает в деле христианском. Поэтому апостол говорит: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. **1,** 2—4). **Святитель Тихон Задонский (104, 245—246).**

Бог, попуская нам искушения и предавая нас диаволу, не перестает промышлять о нас, наказывая, не перестает благодетельствовать нам **(108, 160).**

' Мученики терпели напасти от людей... чем разнообразнее и тяжелее был подвиг их... тем больше получали дерзновения к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов. Чем больше напастей наносит им диавол, тем большую славу они получат в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа... среди самых страданий своих **(108, 352).**

Чтобы окрепли и возмужали в иноке евангельские свойства, нужны непременно скорби и искушения. Кротость... смирение... терпение и вера должны быть испытаны **(108,** 565).

Бог, в точности зная состояние всех, и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искуситься **(109,** 373).

Искушения **и** скорби посылаются человеку для его пользы, что-

бы испытанная ими душа сделалась более сильной и честной перед Господом своим (109, 374).

Искушение в уме и сердце страшнее всех внешних искушений. Никто так не опасен для нас, как мы сами. «Бодрствуйте и молитесь,— сказал Господь, — чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41) (111, 437).

Без искушения приблизиться к Богу невозможно. Неискушенная добродетель...— не добродетель (111, 460).

Священное Писание соединяет понятие искушения с понятием обличения... Это видно из слов Господа: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Апок. 3, 19). На каком основании обличения соединяются с искушением? На том, что всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение (112, 131).

Кто видит Промысл Божий оком веры, тот при искушениях, наносимых людьми, не обратит никакого внимания на эти слепые орудия Промысла и духовным разумом своим пребудет единственно в руках Бога, взывая к Нему Единому в скорбях своих (112, 134-135).

Падший дух усмотрел, что искушения явные, грубые и жестокие возбуждают в человеке пламенную ревность и мужество к перенесению их... и заменил грубые искушения слабыми, но утонченными и действующими очень сильно (112, 137, 138).

Искушения от лукавых духов обыкновенно попускаются после обучения искушениями от падшего естества, от мира и от людей (112, 146).

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должно смутить его (монаха). Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога, Которому мы предались в служение, Который — всемогущ (112, 148).

Монах до самого гроба находится в опасности подвергнуться какому-либо искушению, не зная, откуда и в каком характере оно возникает (112, 322).

Верующий живой верой в Бога, с самоотвержением предавшийся Богу, пребывает несмущенным при всех искушениях, наносимых духами злобы, видит в духах лишь слепые орудия Промысла Божия (112, 336).

Чтобы грех твой, предстоя... пред очами твоими, низлагал в тебе высокоумие и превозношение, Господь попустил искушению... набежать на тебя... (112, 392).

Чтобы мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти: от демонов, от людей, от многообразных лишений, от извращенного и отравленного грехом нашего естества (112, 433).

Бог, взирая... на преткновения человеческие.., попускает их, как противоядие, которым изгоняется... гордость, самость. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112,434).

Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороха, и сказал старцу:

«Отец! если ты благословишь, я возьму это». Старец внимательно посмотрел на него, и как бы удивляясь, спросил: «Разве ты положил тут эту связку?» Брат отвечал: «Нет». Старец сказал: «Как же ты хочешь взять то, чего не положил?» (82, 59—60).

Сказал некоторый старец: «Когда попустится искушение человеку, то со всех сторон умножаются напасти, чтобы он впал в малодушие и ропот». При этом старец рассказал следующую повесть. Некоторый брат безмолвствовал в келлии, и нашло на него искушение: никто не хотел принимать его к себе в келлию. Если кто встречался с ним,— отворачивался и на приветствие не отвечал приветствием. Если он нуждался в хлебе,— никто не давал ему. Когда возвращались братия с жатвы, никто не приглашал его, как это было в обычае, к трапезе. Однажды он пришел с жатвы и не было у него ни одного хлеба в келлии; но брат принес — как приносил во всех подобных случаях — благодарение Богу. Бог, видя терпение его, отнял искушение,— и вот кто-то постучался в дверь. Это был неизвестный человек из Египта, он привел верблюда, навьюченного хлебами. Брат, увидя это, заплакал и сказал: «Господи! недостоин я потерпеть и малой напасти». По прошествии искушения братия сделались приветливыми к нему и в келлиях, и в церкви, и стали его приглашать к себе, как раньше (82, 485—486).

Некий брат был борим в течение девяти лет помышлениями о том, чтобы выйти из иноческого общежития. Он ежедневно брал рогожу, на которой спал, чтобы уйти. Когда наступал вечер, он говорил: «Завтра уйду отсюда». При наступлении же утра он говорил помышлениям: «Постараюсь пробыть здесь еще один день ради Господа». Когда исполнилось девять лет, как он откладывал день за днем свой уход, Господь снял искушение его. Отечник (82, 493).

Некий искушаемый брат пришел к старцу и открыл ему искушения, которые терпел. И говорит ему старец: «Да не приведут тебя в отчаяние находящие на тебя искушения. Видя душу, восходящую и приближающуюся к Богу, враги негодуют, иссушаемые завистью. Но невозможно, чтобы в искушениях не пришел на помощь Бог и святые Ангелы Его. Ты только не переставай призывать Его с глубоким смирением. Итак, если тебе случится что-нибудь такое, вспомни о присутствии Бога — Помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага,— и получишь помощь Божию». Скитский Патерик (72, 274).

ПЛОДЫ ДУХОВНЫЕ *

Знамением преуспеяния в добродетели да будет для вас стяжание бесстрастного и чистого помышления. Это начаток даров Божиих. Авва Аполлос (82, 69).

Повергающий себя перед Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие (82, **144).**

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях:. в повержении себя перед Богом в непрестанной молитве, в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку, в полном отвержении осуждения ближних, в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти (82, **185).**

Бесстрастие уже не подвержено колебанию от нападений врага. Оно пребывает в спокойствии и не боится разъединения трех частей, соединенных миром Божиим. Эти три части суть: дух, душа и тело. Когда эти три части действием Святого Духа составят из себя одно целое, тогда они не разделяются (82, **223).**

* См. также т. 3, с. 795—796 настоящего издания.

Монашеская жизнь есть путь; цель пути — достижение покоя. На этом пути, на пути добродетелей, бывают падения, бывают враги, бывают перемены; на нем бывает и обилие и умаление, плоды и бесплодие, печаль и радость, болезненное сетование сердца и спокойствие сердца, успех и утраты. Но бесстрастие чуждо всего упомянутого. Оно не имеет никакого недостатка. Оно в Боге, и Бог в нем. Для бесстрастия нет врагов, нет падения. Не тревожит его ни неверие, ни какая-нибудь другая страсть. Оно не ощущает труда в хранении себя, его не беспокоит никакое пожелание: оно не страдает ни от какой вражеской брани. Велика слава его, невыразимо достоинство. Далеко отстоит от него всякое душевное устроение, возмущаемое какою-либо страстью. Оно есть то тело, которое восприял на себя Господь Иисус; оно — та любовь, которую преподал Господь Иисус. Авва **Исаия** (82, 224—225).

Если хочешь спастись, то будь мертв, не принимая ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им, не трогаясь ими), подобно мертвым, и сможешь спастись. **Преподобный Макарий Великий** (82, **310).**

Пребывающий с братиями своими должен быть подобным каменному истукану: подвергаясь укоризнам, он не должен гневаться, будучи прославляем, он не должен возноситься. **Преподобный Пимен Великий (82,** 335).

Радуйся в искушениях, которые будут попущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод (82, 29).

Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту, а чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод. **Преподобный Антоний Великий** (82, 31).

Подвижника можно уподобить дереву: телесный подвиг — листьям его, а душевное делание — плоду. Писание говорит: «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают **и** бросают в огонь» (Мф. 7, 19). Из этого явствует, что цель всего монашеского жительства — стяжание плода, то есть умной молитвы. Впрочем, как нужны для дерева покров и украшение листьями, так нужен для монаха телесный подвиг. Авва **Агафон** (82, 60).

Если усмотришь, что благой плод укрепился, и вражеские плевелы не подавляют его; если супостаты точно побеждены и отступили от тебя не с коварством, что становится ясным из прекращения борьбы с чувствами; если облако осенило скинию: «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью» (Пс. 120, 6), если есть в тебе все принадлежности скинии, и она поставлена и хранится по воле Божией, то поистине дарована тебе победа Богом. Он, Сам Он осенил Свою скинию, как принадлежащую Ему; Он идет перед нею и предуготовляет ей достойное, безопасное место. Если Бог не остановится предварительно в том месте, в котором благоугод-

но Ему остановиться, то и скиния должна продолжать свое шествие. Так повествует Писание (82, 219—220).

Постараемся исторгнуть и извергнуть из сердца нашего страсти, чтобы сделаться младенцами в отношении к злобе по завещанию Евангелия. Приложившие старание об уничтожении в себе страстей достигли святого, великого возраста. Сделавшиеся младенцами по злобе получают способность противоборствовать врагу, как совлекшие с себя все, принадлежащее ему. Но эти младенцы становятся отцами, как достигшие совершенства. Им открываются и вверяются таинства, и они достигают единения с собою и с Богом, премудрости, благости, чистоты, из которых составляется кротость. Достигшие этого состояния прославляют Христа и в душах и в телах своих. Авва Исаия (82, 228).

Когда душа пребывает в трезвении, хранит себя от вражеского покушения и не исполняет своих похотений, тогда приходит к ней Дух Божий, и она, бывшая бесплодной в своем одиночестве, получает способность зачать и родить. Авва Кроний (82, 306).

Авве Виссариону нужно было переправиться через реку Хризорою. Сотворив молитву, он пошел по реке, как бы посуху, и вышел на другой берег. В удивлении я поклонился ему и спросил: «Что чувствовали ноги твои, когда ты шел по воде?» Старец отвечал: «Пяты мои чувствовали воду, а прочее было сухо». Таким образом не раз переправлялся он через великую реку (82, 79).

Однажды пошли мы к некоторому старцу. Когда мы были еще далеко,— солнце начало заходить. Старец, помолившись в себе, сказал вслух: «Господи! молю тебя: да станет солнце, пока я приду к рабу Твоему». Солнце остановилось и пребыло неподвижным, пока мы не достигли келлии старца, к которому шли для получения душевной пользы (82, 79).

Один мирянин шел со своим сыном к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын умер. Отец не смутился, но с верою отнес его к авве и припал к ногам его вместе с сыном, как бы кланяясь ему, чтобы получить благословение. Потом отец встал и, оставив отрока при ногах аввы, вышел из келлии. Старец, полагая, что отрок продолжает поклонение, и не зная, что он умер, сказал ему: «Встань и иди». Отрок немедленно встал и вышел вон. Отец, увидев его, удивился, вернулся в келлию, поклонился авве до земли и сказал ему о случившемся. Старец, услышав это, опечалился, потому что не хотел совершать знамений, а ученик его запретил мирянину говорить кому-либо о совершившемся чуде до смерти старца. Отечник **(82,** 353).

ПОМЫСЛЫ*

Считай себя храмом Божиим и старайся не хранить в сердце мысленных идолов (34, 324).

Каждый должен вести борьбу с помыслами, чтобы в его сердце воссиял Христос. Преподобный авва Исаия (34, 275).

Надо не только бдительно наблюдать за помыслами, но, по возможности, удаляться от близкого общения с тем, что более всего приводит нам на память страсти, тревожит и смущает рассудок и

* См. также т. 3, с. 792 настоящего издания.

производит в душе брани и борения. Ибо ту брань, которая невольно постигает нас, принимать на себя необходимо, но безрассудно воздвигать самим против себя произвольную брань. Святитель Василий Великий (8, 331).

Оставляя не только дурные, но и все земные помыслы, мы должны устремлять ум к небесным предметам и, как слуги, быть там, где Господь наш. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 556).

Ты хочешь владеть своей душой? Отовсюду приведи себя в безопасность, чтобы не погрязнуть в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани (26, 105).

Как положившие только начало, будем ежедневно приводить в порядок свои помыслы, ибо таким образом более укрепимся в силах. Преподобный Ефрем Сирин (26, 194).

Мы должны знать, что есть три начала наших помыслов: от Бога, от диавола и от нас. От Бога бывают, когда Он удостаивает нас посетить просвещением Святого Духа, возбуждая нас к высшему преуспеянию, и вразумляет нас спасительным сокрушением о том, что мы мало преуспели, или, пребывая в беспечности, были побеждены чем-либо, или когда открывает нам небесные тайны, обращает волю и намерение наши к лучшему... От диавола происходят помыслы, когда он старается низложить нас как услаждением пороками, так и тайными обольщениями, с тонкой хитростью ложно представляя зло под видом добра и преобразуясь перед нами в Ангела света... А от нас помыслы происходят, когда естество вспоминает то, что мы делаем, или сделали, или слышали... Эту троякую причину мы постоянно должны наблюдать, и все помыслы, возникающие в нашем сердце, зорко рассматривать, сначала исследуя происхождение их, причины и виновников, чтобы можно было знать, как мы должны относиться к ним, смотря по достоинству внушивших их, чтобы нам сделаться искусными... Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 182).

Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком (26, 460).

Как дева, обрученная мужу, если ее обольстит другой, делается оскверненной в очах мужа, так и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на них согласие, осквернена перед Небесным Женихом своим — Христом (27, 33).

Часто человек не может совершить грех по многим причинам, и страх перед людьми нередко предотвращает грех; помышления же совершаются безбоязненно и без труда. Так, например, нередко кто-нибудь из вас обращал невоздержный взор и увлекался своим помыслом, но тотчас проходил мимо. Такой уподобляется подстреленной серне, которая убегает от ловцов, но уносит в себе вонзенную стрелу. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже

нецеломудрен перед Богом. Если бы не страх людской и не стыд, человек вместе с душой своей часто растлевал бы и тело. Потому он не увенчается уже как целомудренный, но если не покается, непрестанно будет нести наказание (27, **142).**

Если нечистый помысел найдет себе вход в душу твою, он представляется ей сладостным и занимает ее собою, чтобы умертвить; и делается лукавый помысел как бы сетью в душе, если не будет изгнан молитвой, слезами, воздержанием и бдением (27, 373).

Всех порочных помыслов восемь: первый помысел — чревоугодия, второй — блуда, третий — сребролюбия, четвертый — гнева, пятый — печали, шестой — уныния, седьмой — тщеславия, восьмой — гордости. Не в нашей воле, чтобы все эти помыслы тревожили или не тревожили нас, но чтобы они пребывали или не пребывали **в** нас, и возбуждали или не возбуждали страсти — это в нашей воле. Но одно дело — приражение, иное — сдружение, иное — страсть, иное — борьба, иное — соизволение, приближающее к делу и уподобляющее ему, иное — само дело, иное — пленение. Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом, например: делай то или то; и это — в нашей воле. Сдружение же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им, и соединенное с удовольствием собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. Страсть есть привычка к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное помышление о нем и мечтание. Борьба есть противление помыслу, склоняющаяся к истреблению страсти в помысле или к соизволению на страстный помысел... Пленение есть принужденное, невольное увлечение сердца, которым обладает предубеждение и долговременная привычка. Соизволение есть изъявление **в** помысле согласия на страсть, а исполнение — само действие по согласию на страстный помысел. Потому, кто... своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя помысел, тот сразу пресекает все остальное. Истребляется же чревоугодие — воздержанием, блуд — Божественной любовью и влечением к будущим благам, гнев — добросердечием и любовью ко всем, мирская печаль — духовной радостью, сребролюбие — состраданием к бедным; уныние — терпением, твердостью и благодарностью Богу, тщеславие — тайным деланием добродетелей и постоянной молитвой с сердечным сокрушением; гордость — тем, чтобы никого не осуждать и не уничижать, подобно фарисею, но почитать себя последним из всех. Таким образом, ум, освободившись от страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает блаженную жизнь в бесстрастии и истинном ведении, предстоя свету Святой и Блаженной Троицы, просияв вместе с Ангелами на беспредельные веки. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 390).**

Лукавые помыслы, начавшись в душе, остановившись в сердце, не ограничиваются ими, — они выходят из сердца и как бы вырастают из него, проникая плоть и являясь наружу. **Святитель Василий Великий (5, 289).**

В человеке проносятся душевные и греховные помышления, и если греховному помышлению удастся утвердиться, оно задерживает душу и препятствует ей приблизиться к Богу и одержать победу над грехом. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **10).**

Познается дерево по плодам, и устроение ума — по помыслам, в которых он пребывает. По устроению ума познается состояние души (82, **192).**

Хульные помыслы отвергай, не обращая на них внимания, и они исчезнут; они расстраивают только того, кто боится их **(82,200).**

Не связывай себя делами мира, и помысел твой будет безмолвствовать в тебе (82, 203).

Царство Божие есть истребление всякого греха. В сердце, **в** котором водворилось Царство Божие, хотя враги стараются насеять зло, принося греховные помыслы, но помыслы эти, не находя в человеке сочувствия, не приносят никакого плода. **Авва Исаия (82, 211).**

Понудь себя к непрестанному труду молитвы перед Богом **в** сердце, носящем помысел чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов. **Преподобный Исаак Сирин** (82, **249).**

Находящегося (в искушении помыслом) можно уподобить человеку, имеющему огонь по левую сторону от себя и сосуд с водой по правую; когда он загорится огнем, то берет воду из сосуда **и** угашает огонь. (Огонь — семя врага, а вода — повержение себя перед Богом) (82, 334).

Примечание **епископа Игнатия (Брянчанинова):** Этот способ борьбы против греховных помыслов очень действен и может быть употребляем, когда монах находится один в келлии. Его употребляла с успехом преподобная Мария Египетская.

Если кто, набрав змей или скорпионов, вложит их в сосуд и залепит, то они скоро умрут, —так и злые помышления, посеянные демонами, уничтожаются терпением. **Преподобный Пимен Великий (82, 342).**

Будь привратником сердца своего, чтобы не входили в него чуждые, постоянно спрашивая приходящие помыслы: наш ли ты, или от врагов наших? **Авва Стратигий** (82, 356).

Боримый любодеянием подобен человеку, который идет мима базара, ощущает запахи различных яств, вареных и жареных. Кто хочет, входит туда и ест, а кто не хочет, тот проходит мимо, мимоходом восприняв только запах. Так и ты отвергни от себя смрад скверных помыслов и, встав, помолись: Господи Иисусе-Христе, Сыне Божий, помоги мне и прогони борющих меня врагов. Так поступай и по отношению ко всем диавольским прилогам и мыслям. Мы не можем запретить греховным помыслам, чтобы они не приходили к нам, но можем противиться им (82, 383).

Брат спросил старца: «Что мне делать? Многие помышления беспокоят меня, и я не знаю, как отразить их». Старец отвечал: «Не борись против всех помыслов, но против одного: потому что у каждого монаха все помышления имеют одну какую-либо главу. Необходимо рассмотреть, где эта глава, и бороться против нее; тогда будут подавлены и остальные, зависящие от нее помышления. Изречения безымянных старцев (82, 390).

Со многими людьми бывает такое искушение от хульного духа, что, смущаемые хульными помыслами, они не знают, что им делать, и приходят в отчаяние, считая, что это их грех, и думая, что они сами виноваты в тех лютых и мерзких помыслах.

Хульный помысел есть искушение для человека богобоязненного и особенно смущает его, когда он творит молитву или делает что-либо доброе. Хульные помыслы не находят на человека, валяющегося в смертных грехах, нерадивого, не богобоязненного, ленивого и небрегущего о своем спасении. Они нападают на тех, кто живет добродетельно, в трудах покаяния и в любви Божией.

Этим хульным искушением диавол ведет человека к тому, чтобы устрашить его. Или, если он свободен от иных грехов, чтобы возмутить его совесть. Если он в покаянии, то чтобы прервать его покаяние. Если же от добродетели восходит к добродетели, то чтобы остановить и низвергнуть его. Но если диавол не успеет в этом, он стремится хотя бы оскорбить и смутить его. Однако умный пусть рассуждает.

Пусть не думает, что эти мысли принадлежат ему и от него самого происходят, но что они приносятся диаволом, который есть их начало и изобретатель. Ибо как могут исходить от нашего сердца и воли те хулы, которые мы ненавидим, и скорее желали бы себе болезни, чем таких мыслей? В этом состоит истинное удостоверение, что не от нашего произволения рождаются хулы, потому что мы их не любим и не желаем.

Всякий угнетенный хульными помыслами пусть не вменяет их себе в грех, но считает их за особое искушение, ибо чем больше кто будет вменять в грех себе хульные помыслы, тем более утешит своего врага диавола, который потому уже будет торжествовать, что чью-либо совесть смутил будто грехом. Если бы кто сидел связанный посреди богохульствующих людей, слышал их речи против Бога, Таин Христовых, Пречистой Богородицы и всех святых и хотел бы убежать от них, чтобы не слышать этих речей, но не мог, потому что связан, и не мог бы даже заткнуть ушей,— скажи мне, был бы он грешен оттого, что нехотя слышит их хульные речи? Воистину не только не имел бы никакого греха, но и великой похвалы сподобился бы от Бога, потому что, будучи связан и не имея возможности убежать, он с тяжестью в душе слушал их богохульные слова. Подобное бывает и с теми, которых диавол угнетает хульными помыслами, когда они ни убежать от них не могут, ни избавиться от них, ни отрястись от нечистого духа, ко-

торый бесстыдно и беспрестанно наводит на них хульные помыслы, хотя они не хотят их, не любят и даже ненавидят их. Ведь не только никакого греха не будут они иметь от этих мыслей, но и большую благодать заслуживают у Бога.

Нужно молить Господа Бога, чтобы Он удалил это искушение и отогнал хульного духа. А если этого не случится, то терпеть кротко и с благодарностью, помня, что не от гнева, но от благодати Божией попущено было это искушение для того, чтобы мы оказались в нем терпеливыми и несмущенными. И апостол Павел терпел нечто подобное, когда говорил о пакостнике, данном ему, о котором он троекратно молился и не получал просимого, ибо услышал: «Довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12, 9).

Некто из великих старцев часто говорил про себя: «Не соизволяю, не соизволяю». И когда что-либо делал: ходил ли, или сидел, или работал, или читал, или молился, то многократно повторял эти слова. Услышав это, ученик его спросил: «Скажи мне, авва, зачем ты часто говоришь это слово?». Отец ответил: «Когда какой-либо злой помысел приходит в мой ум, и я ощущаю его, тогда говорю ему, что не принимаю его, и тотчас злой помысел убегает и пропадает без вести».

Когда страдаешь от хульного духа, как только найдут на тебя хульные помыслы и нечистые, ты легко можешь избавиться от них и отогнать их от тебя этим словом: «Не принимаю». Не принимаю, диавол, твои хуления! Твои они, а не мои мерзости; я же не только не принимаю их, но и ненавижу.

Поэтому пусть никто не смущается и не отчаивается, имея наваждения от помыслов хульных, зная, что они нам более на пользу, чем на соблазн, а самим бесам на посрамление (103, 97—99).

Если придет хульная мысль на Бога, читай: «Верую во единаго Бога» — до конца. И если возможно, сотвори несколько метаний или поклонов.

Если придет хульная мысль на Пречистые Тайны Христовы, читай: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистинну Христос» — до конца, и сотвори поклоны.

Если придет хульная мысль на Пречистую Богородицу, то читай какую-либо молитву к Пречистой Богородице — или «Под Твое Благоутробие», или «Богородице Дево, радуйся», или какой-либо тропарь богородичный, с поклонами, говоря: «Пресвятая Богородице, спаси мя, грешнаго».

Если придет хульная мысль на какого-либо святого, читай: «Моли Бога о мне грешном, святой (имя рек), яко аз по Бозе к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших». И сотвори поклоны, говоря: «Святый (имя рек), моли Бога о мне грешном». Если придет хульная мысль на какую-либо икону, сотвори перед той иконой пятнадцать поклонов или сколько можешь, молясь тому, кто изображен на ней, и таким образом ты с Божией помощью ни во что обратишь хульные мысли. Святитель Димитрий Ростовский (103, 101).

Погибели предшествует гордость (Притч. 16, 18). Стало быть, не допускай злых мыслей, и не будет падений. Между тем, о чем больше всего небрегут? О мыслях. Им позволяют бурлить сколько и как угодно, и думать не думают когда-нибудь укрощать их или направлять к разумным занятиям. А между тем в этой внутренней суматохе подходит враг, влагает зло в сердце, обольщает его и склоняет на это зло. Остается ему или исполнять скованное сердцем зло, или бороться. Но наше горе в том, что за последнее почти никто не берется, а все, как связанные, ведутся на зло. **Епископ Феофан Затворник (107,** 84—85).

Как слово Божие, греховным помыслом презренное и неисполненное, так и совесть, тем же раздраженная, суд Божий и гнев Его возвещает человеку. И человек будет судиться не только за дела и слова, но и за злые помыслы, на страшном Христовом суде... Прелюбодействует уже тот, кто питает в сердце нечистые мысли: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15), и всякий, кто питает злобу на ближнего и хочет ему повредить или его убить, хотя и не убивает на деле. И тот есть вор и хищник, который желает чужую вещь похитить, хотя и не похищает, и тот пьяница, который хочет упиваться, хотя и не упивается... Этот грех совершается против десятой заповеди: «Не желай»... (Исх. 20, 17). И хотя такой человек не делает ближнему зла, но хочет сделать, и так грешит против Божия повеления. Ибо Бог как говорит к душе и сердцу, так и смотрит, куда клонится сердце человека, и по тому его судит. Христианину не только не должно делать, но и хотеть зла, если он не хочет против слова Божия и своей совести согрешить, и так ее уязвить, и подпасть суду Божию **(104, 1492).**

Начало борьбы с грехом — сопротивление помыслам **(104, 1496).**

Христианин должен выйти из мира помышлениями **(104, 1496).**

Надо отсекать помыслы, ибо они делают бесплодной духовную жизнь **(104, 1497).**

Ежели кто стоит против дурных мыслей, борется и подвизается, отвергая их, и не соизволяет им, и призывает на помощь Избавителя Своего Иисуса, и просит от Него избавления, тот мало-помалу от них избавляется. И душа, как тело от болезней, исцеляется от немощи своей и получает здоровье **(104,** 1499—1500).

Очищение ума от суетных помыслов есть жертва, благоприятная Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1502).**

Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы; оно есть делание, соединенное с молитвой, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и действии молитвы (109, 157).

Отвергай благие, по внешнему виду, помышления и светлые, по внешнему виду, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие от молитвы **(109, 166).**

Очень полезно совершать молитву Иисусову гласно при усиленном нашествии помыслов и мечтаний плотского вожделения и гнева, когда от действия их разгорячится и закипит кровь, отнимутся мир и тишина у сердца (108, 263).

Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силой помыслы, насеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келлии, гласной, внимательной молитвой, произнося слова неспешно, с умилением (109, 185—186).

Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служит превосходным оружием против греховных помыслов (109, 194).

Разнообразные воспаления крови от действия различных демонских помыслов и мечтаний и есть тот огненный меч, который дан при нашем падении падшему херувиму, — вращая его в нас, он не позволяет нам войти в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений (109, 214—215).

Пока молитва расхищается чуждыми помыслами, до тех пор подвиг ее совершается с трудом, со скорбью, с понуждением и усилием, до тех пор молящийся не допускается перед Лицо Божие (109,323).

Оружие врага — помысел и мечтание греха (110, 160).

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого... бранью, для новоначального нет лучшего оружия, чем исповедь (112, 149).

Обильное нашествие помыслов и мечтательность всегда приводят кровь в усиленное неестественное движение (112, 269).

Греховные помыслы, будучи приняты и усвоены уму, входят в образ мыслей или разум и лишают его правильности, а греховные чувства, закоснев в сердце, делаются как бы его природным свойством (112, 298).

Преподобный Нил Сорский... предлагает следующий способ борьбы с греховными помыслами, разумеется когда брань не сильно действует и уступает этому способу. Этот способ заключается в том, чтобы лукавые помыслы превратить в благие, и добродетелями подменивать, так сказать, страсти (112, 344).

Когда явятся тебе помыслы и мечтания греховные, нисколько не обращай на них внимания. Лишь заметишь их, крепче затвори ум в слова молитвы... (112, 355).

Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбора всякий помысел: и явно греховный, и по наружности праведный (112, 356).

Собеседованием и смешением с помыслами, принадлежащими области сатанинской... созерцанием мыслей и мечтаний, приносимых демонами, повреждается душевное око (112, 362).

Плод лжепророка — помысла, возникшего под влиянием падения и лукавых духов — нравственное расстройство и гибель человека. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 414).

В Фиваиде некий старец безмолвствовал в пещере. У него был ученик — подвижник. Старец имел обычай по вечерам поучать ученика и делать ему

душеполезные наставления; после наставления он молился и отпускал ученика спать. Случилось, что посетили их некоторые благочестивые миряне, которым было известно великое воздержание старца; получив от него утешение, они ушли. По отшествии их, вечером старец опять сел по обычаю и занялся поучением и наставлением брата. Во время беседы напал на него сон, а брат стоял, ожидая, чтобы старец проснулся и сотворил по обычаю молитву над ним. Старец не просыпался. Ученик, сидя долго, был побеждаем помышлениями потихоньку уйти и лечь спать, но он понудил себя, противостал помышлению и остался. После этого сон начал склонять его, но он не ушел. До семи раз повторялось с ним такое колебание, но он с твердостью воспротивился ему. По прошествии уже полуночи проснулся старец и, увидев ученика сидящим близ себя, сказал: «Отчего ты до сих пор не ушел"?». Ученик ответил: «Оттого, отец, что ты не отпустил меня». Старец спросил: «Почему ты не разбудил меня?» — «Я не осмелился беспокоить тебя». Они встали и начали отправлять утреню; по окончании утрени старец отпустил ученика. Оставшись один, старец пришел в исступление. И вот некто показывает ему место прославленное, в нем трон и над троном семь венцов. Старец спросил того, кто показывал ему это: «Кому все это принадлежит?» Тот ответил: «Ученику твоему даровал Бог и место это, и трон за его жительство; а семь венцов он заслужил в эту ночь». Услышав это, старец удивился; весь трепетный, позвал он ученика и спросил его: «Скажи мне, что сделал ты этой ночью?» Он отвечал: «Прости меня, отец! я ничего не сделал». Старец, думая, что он не говорит по смирению, сказал: «Поверь, я не успокоюсь, если не скажешь мне, что сделал или что помышлял ты ночью». Брат, не зная за собой никакого дела, не находил, что сказать, и потому отвечал старцу: «Прости меня, отец! Я ничего не сделал, разве только то, что до семи раз был склоняем помышлениями уйти и лечь спать, но не пошел, потому что не был отпущен тобой по обычаю». Старец, услышав это, тотчас понял, что ученик столько раз был увенчан Богом, сколько раз противостал помышлениям. Он ничего из виденного не возвестил брату, чтобы не нанести ему вреда, но поведал это духовным отцам. Научимся, что за победу и над малыми помышлениями Бог венчает нас. Благо человеку понуждать себя ради Бога во всяком деле. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12) (82, 495—496).

Брат сказал авве Пимену: «Меня одолевают помыслы, и я бедствую от них». Старец вывел его из келлии на воздух и сказал ему: «Распростри полы одежды твоей, и удержи ветры». Брат отвечал: «Я не могу сделать этого». Старец ответил: «Не помешаешь ты и приходить помышлениям, но твое дело — противиться им». Отечник (82, 345).

ПРЕЛЕСТЬ ДУХОВНАЯ *

Если кто говорит: «Богат я (духом), довольно с меня и того, что приобрел, больше не нужно», то он не христианин, а сосуд прелести диавола. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **129).**

Надо знать, что прелесть имеет три главные причины — гордость, зависть бесов и наказательное попущение. Причины же гордости — суетное легкомыслие (или тщеславие), зависти бесов — преуспеяние, наказательного попущения — греховная жизнь. Прелесть от зависти бесов и гордого самомнения скоро получает исцеление, особенно после смирения. Но прелесть наказательную — предание сатане за грех — часто Бог попускает своим оставлением даже до смерти. Бывает, что и неповинные — для спасения, предаются на мучительство (бесов). Надо знать, что и через прель-

* См. также т. 4, с. 270—271 настоящего издания.

ценных дух гордого самомнения иногда дает предсказания. Преподобный **Григорий Синаит (70, 233).**

(Истинные подвижники — христиане) постятся, чтобы смирить свою плоть; совершают бдения, чтобы изощрять умное око... связывают язык молчанием и уединяются, чтобы избежать малейших поводов к оскорблению Всесвятого Бога. Они творят молитвы, выстаивают церковные службы и совершают иные дела благочестия для того, чтобы внимание их не отходило от вещей небесных. Читают о жизни и страданиях Господа нашего, чтобы лучше познать свою собственную худость и благосердную благость Божию; чтобы научиться и решиться последовать Господу Иисусу Христу с самоотвержением и крестом на плечах своих и чтобы более и более возгревать в себе любовь **к** Богу и незлобие. Но, с другой стороны, эти же добродетели тем, которые в них полагают всю основу своей жизни и своего упования, могут причинить больший вред, нежели их явные недостатки. Сами по себе добродетели благочестны и святы, но некоторые пользуются ими, не как должно. Внимая только этим добродетелям, внешне совершаемым, они оставляют свое сердце следовать собственной воле и воле диавола, который, видя, что они сошли с правого пути, не только не мешает им подвизаться в этих телесных подвигах, но и укрепляет их в их суетных помыслах. Испытывая при этом некоторые духовные состояния и утешения, эти подвижники считают, что возвысились уже до состояния чинов ангельских, и чувствуют в себе как бы присутствие Самого Бога. Иной же раз, углубившись в созерцание каких-либо отвлеченных, не земных вещей, воображают, что совсем выступили из области мира сего и восхищены до третьего неба... Они находятся в великой опасности. Имея внутреннее око, то есть ум свой, помраченным, они смотрят им и на самих себя и смотрят неверно. Считая внешние свои дела благочестия весьма достойными, они думают, что уже достигли совершенства и, возгордевшись от этого, начинают осуждать других. После этого уже нет возможности, чтобы кто-либо из людей обратил таковых, кроме особого Божия воздействия. Удобнее обратится на добро грешник явный, нежели укрывшийся покровом видимых добродетелей. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 13).**

(Святые Отцы) предостерегают от прелести... всякого, упражняющегося в какой бы то ни было добродетели. Источник прелести, как и всякого зла,— диавол, а не сама добродетель **(108,** 222).

Всякий человек более или менее склонен к прелести, потому что самая чистая природа человеческая имеет в себе нечто горделивое **(108, 224).**

Святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о случающейся безуспешности молитвенного подвига и о плевелах прелести, возникающих из него, приписывает причину и безуспешности и прелести несохранению правильности и постепенности в подвиге **(108, 226).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение —

добродетель прямо противоположная гордости — служит верным предостережением и предохранением от прелести (108, 228).

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей без исключения, произведенное падением праотцев наших (108, 230).

Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести (108, 230).

Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину (108,231).

Наши праотцы прельстились, то есть признали истиною ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертоносным грехом... (108, 231).

Верный слову Божию.., действуя под руководством Евангелия против собственного обольщения, укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов.., мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы... (108, 232).

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы (108, 233).

Покаяние, сокрушение духа, плач — признаки... правильности молитвенного подвига, отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия (108, 233—234).

«Мнение» составляется из ложных понятий и ложных ощущений, по этому своему свойству оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола (108, 247—248).

Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных «мнением», они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения... (108, 248).

Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве... (108, 253).

Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение Иисусовой молитвой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением... (108, 257).

Все частные виды самообольщения и обольщения бесами... происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца (108, 257).

Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий... таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого упражнения — прелесть (108, 266).

В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно произойти из него **(109,** 203).

Прелесть... так на монашеском языке называется самообольщение, соединенное с бесовским обольщением, бывает непременным следствием преждевременного удаления в глубокое уединение или особенного подвига в келейном уединении **(112,** 66—69).

Род прелести, основанный на высокоумии, называющийся святыми Отцами «мнением», заключается в том, что подвижник принимает ложные понятия о духовных предметах и о себе, считая их истинными **(112,** 68—69).

Те старцы, которые принимают на себя роль... древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — ложные... они — результат самообольщения и бесовской прелести. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 72).**

Был в дни преподобного игумена Никона один брат по имени Никита. Этот инок, желая, чтобы его славили люди, замыслил великое дело не ради Бога и начал проситься у игумена уйти в затвор. Игумен говорил ему: «Сын мой! Тебе нет пользы сидеть праздно: ты еще молод. Лучше тебе оставаться среди братий: служа им, ты не лишишься воздаяния. Ты сам видел, как бесы прельстили святого Исаакия, нашего брата». Никита же отвечал: «Никогда не прельщусь, как он. Прошу же у Господа Бога, чтобы и мне подал Он дар чудотворения». Никон в ответ ему сказал: «Выше сил прошение твое Берегись, брат мой, чтобы, вознесшись, не упасть». Но Никита никак не хотел внять тому, что говорил ему игумен, и, как захотел, так и сделал: заложил свои двери и никогда не выходил. Прошло несколько дней. Во время своего пения, услышал Никита голос молящегося с ним и ощутил запах несказанного благоухания. И этим прельстился он, говоря себе: «Если бы это был не ангел, то не молился бы со мною, и не было бы здесь благоухания Духа Святого». И он стал прилежно молиться, говоря: «Господи! явись мне так, чтобы я мог видеть Тебя». Тогда был к нему голос: «Не являюсь: ты еще молод, вознесшись, не упади». Затворник же со слезами говорил: «Нет, не прельщусь я, Господи! Игумен мой научил меня не внимать обольщениям диавола. Все же, что Ты повелишь мне, я исполню». Тогда диавол принял власть над ним и сказал: «Невозможно человеку в теле видеть меня. Но вот я посылаю ангела моего: он пребудет с тобой, и ты станешь исполнять его волю». И тотчас стал перед ним бес в образе ангела. Поклонился ему инок, как ангелу, и сказал ему бес: «Ты не молись, а только читай книги, и так будешь беседовать с Богом и из книг станешь подавать полезное слово приходящим к тебе. Я же постоянно буду молить о твоем спасении Творца своего». Прельстился Никита и перестал молиться, а прилежно занимался чтением и поучал приходящих к нему; видя же беса, постоянно молящегося о нем, радовался ему, как ангелу, творящему за него молитву. С приходившими к нему Никита беседовал о пользе души и начал пророчествовать.

И пошла о нем слава великая, и все дивились, как сбывались его слова. Посылает однажды Никита к князю Изяславу сказать ему: «Нынче убит Глеб Святославич в Заволчьи. Скорее пошли сына своего Святополка на престол в Новгород». Как он сказал, так и было,— через несколько дней пришла весть о смерти Глеба. И с тех пор прослыл затворник пророком и стали слушаться его князья и бояре. Но бес не знал будущего, а что сам сделал, или чему научил злых людей — убить ли, украсть ли — то и возвещал. Когда приходили к затворнику, чтобы услышать от него советы или слово утешения,— бес, мнимый ангел, рассказывал, что случилось из-за него самого, и Никита пророчествовал. И всегда сбывалось пророчество его. Никто также не мог состязаться с Никитой в знании книг Ветхого Завета,— он его весь наизусть знал: книги Бытия,.

Исход, Левит, Чисел, Судей, Царств и все пророчества. Вообще все книги еврейские знал на память. Евангелия же и Апостола, преданных нам в благодати для нашего утверждения и исправления, он не хотел ни видеть, ни слышать, ни читать и другим не позволял беседовать с собою о них. И из этого все поняли, что он прельщен.

Не могли стерпеть этого преподобные отцы... И все они пришли к прельщенному, помолились Богу и отогнали беса от затворника, и после того он не видел его более. Потом вывели его из пещеры и спрашивали о Ветхом Завете, чтобы услышать от него что-нибудь. Никита же клялся, что никогда не читал книг Ветхого Завета, которые прежде знал наизусть, а теперь не помнил из них ни единого слова. После изгнания беса он был в. таком состоянии, что почти разучился говорить, так что блаженные отцы едва научили его грамоте.

С тех пор предал себя Никита воздержанию, и послушанию, и чистому, смиренному житию; так что всех превзошел в добродетели, и впоследствии был поставлен епископом в Новгороде. Киево-Печерский Патерик (86, 82—85).

САМОВОСПИТАНИЕ

Всего труднее познать и исцелить самого себя, потому что вместе с человеком рождается самолюбие и каждый, по пристрастию к самому себе, извращает истинный суд. **Святитель Василий Великий (8, 378).**

Совершенствуй самого себя, подобно тому, как земледелец возделывает ниву,— вырви грех, подобно плевелам; как терние, уничтожь беззаконие; как ветвь дикой маслины, как дикое бесплодное дерево, истреби грех (43, 900).

Исторгнем из души своей гнев, порочные похоти, склонность к чувственным удовольствиям и роскоши, сребролюбие, навык к клятвам и клятвопреступлениям. Если мы будем тщательно возделывать самих себя, сначала исторгая терния, а потом насаждая небесное семя, то сможем получить обещанные блага (46, 202).

Человек не имеет возможности сделать тело из безобразного красивым. Но он может свою душу, даже если она опустилась до крайнего безобразия, возвести на самую вершину красоты и, таким образом, сделать ее приятной и привлекательной не только для добрых людей, но и для Самого Царя и Бога всех (35, 21).

Уяснив свои недостатки, станем мало-помалу исправлять их, определим для себя исправить в этом месяце один недостаток, в следующем —другой, потом — третий. Так и будем восходить, как по ступеням... **Святитель Иоанн Златоуст (42, 565).**

Победа и умерщвление своих недобрых склонностей и похотений, как бы ни были они незначительны, достойны большей похвалы, чем взятие многих крепостей, чем разгром сильных и хорошо вооруженных полчищ, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых (64, 31).

Чем сильнее возлюбишь ты труды или безжалостность к себе в подвигах, тем более скорую и полную одержишь победу над собою и над тем, что в себе противоборствует высокому добру, а вследствие этого преисполнишься всякой добродетелью и блаженством, и мир Божий водворится в тебе. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 47).**

Прошу и молю, держите себя строго, как взаперти, пока не убежим от здешних врагов и скользких случайностей и не переселимся туда, где будем безопасны от падений. Преподобный Феодор Студит (69, 360).

При встрече разных случайностей пусть каждый наблюдает, что происходит в душе его, и так определяет, какова она. Например, наблюдая, что творится в душе, когда его бранят или бесчестят, или оказывают ему презрение, он верно познает, есть ли в нем смирение (61, 204).

Будем непрестанно испытывать и исследовать самих себя со всем вниманием и тщанием каждый день и каждый час, и приводя на ум одну за другой заповеди, по каждой из них осматривать и осуждать себя. Если найдем, что исполнили какую-нибудь — возблагодарим Господа Бога нашего и постараемся соблюдать ее и в последующее время. Если же окажется, что не исполнили какой-то, покаемся в этом и постараемся исполнить ее, чтобы иначе, презрев ее, не оказаться малейшим в Царстве Небесном (Мф. 5, 19). Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 208).

Желающие жить праведно, ревнующие о спасении всячески стараются ни в чем не погрешить и ни в чем не запятнать своей совести. При всем том, однако,— то мысли и чувства, то слова, а то и дела неправые иной раз проскользнут незаметно, а то и заметно, и запылят чистый лик совести. Так что к концу дня редкий не бывает похож на путника, шедшего по пыльной дороге, у которого всюду набивается пыль: и в глаза, и в нос, и в рот, и в волосы, и все лицо покрывает. По этой причине и положено всякому, ревнующему о спасении, вечером испытывать свою совесть и уяснить себе все неправое, допущенное днем в мыслях, словах и делах, и очиститься покаянием, то есть сделать то же, что делает запылившийся путник, — путник омывается водой, а ревнующий о спасении очищает себя покаянием, сокрушением и слезами.

Испытание должно исследовать все: доброе и недоброе, правое и неправое со всех сторон. Что увидишь правым по существу дела, посмотри: право ли оно по побуждению и намерению, право ли по образу совершения и право ли ты взглянул на это после совершения,— не сделал ли ты это напоказ или из человекоугодия, или по самоугодию; к месту ли то, ко времени ли, к лицу ли, а после того не потрубил ли ты перед собою, не возмечтал ли о себе вместо того, чтобы воздать славу Богу. Правое дело воистину право, когда оно совершается из покорности воле Божией и во славу Божию с полным самоотвержением и самозабвением. Что увидишь неправым, рассмотри: как случилось, что ты сделал это, если хранишь постоянно желание делать одно правое, какие были к тому поводы и причины внутренние и внешние, как бы тебе следовало поступить в данном случае, чтобы не погрешить... затем, осудив себя, а не кого или не что другое, определи, как следует вести себя... Преподобный Никодим Святогорец (64, 244).

Пребывай всегда в присутствии Бога, в Истине и Правде. **Преподобный Антоний Великий** (82, **30).**

Устремляй внимание не к угождению себе, но к суду Божию, во всяком деле твоем имей Бога пред очами (82, 182—183).

Стяжи ощущение того, что Бог взирает на каждое твое дело. Непозволительно размышлять в тайне сердца о таких делах, которые стыдишься совершать перед людьми (82, **192).**

Ежедневно утром, восстав от сна, вспомни, что ты должен дать отчет Богу во всяком твоем деле и не согрешишь перед Ним: страх Его вселится в тебя. **Авва Исаия (82, 199—200).**

Страсти искореняются и отгоняются непрестанным памятованием о Боге — это тот меч, который убивает их. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Думай и постоянно храни в памяти, что Бог — это твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и для всех Он есть Бог, и хотя всем равно повелевает уклоняться **от** зла и творить благо, но принимай это повеление, как если бы оно касалось тебя одного. Тогда, с помощью Его, породится в тебе новое состояние и новый дух. И чем чаще ты в этом размышлении будешь поучаться, тем большее усердие к богопочитанию и благочестию почувствуешь внутри себя. Но везде нужна молитва: без Бога мы и размышлять о Боге не можем, как нужно. **Святитель Тихон Задонский (82, 363).**

До тех пор тяжело слепому, пока он не прозреет, до тех пор мучит болезнь человека, пока он не выздоровеет; до тех пор трудно учащемуся, пока не научится, когда же вполне научится, уже никаких затруднений не испытывает. Ибо что же за труд для хорошо видящего — видеть свет? Что за труд для познавшего себя, познавшего Бога — знать все сущее? Что за труд и подвиг для любящего — любить любимого? Никакого труда и подвига, но все радостно и желательно. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1011).**

Совершенно один в келлии, почти столетний старец Марк, у которого уже и зубов не было,— все же боролся с собой и с диаволом, и говорил: «Чего еще ты хочешь, старик? И вино ты пил и масло употреблял,— чего же еще от меня требуешь? Седой обжора, чревоугодник — ты себя позоришь». Потом, обращаясь к диаволу, говорил: «Отойди же, наконец, от меня, диавол, ты состарился со мной в нерадении. Под предлогом телесной немощи заставлял ты меня употреблять вино и масло, и сделал сластолюбцем. Неужели и теперь еще я что-нибудь тебе должен? Нечего больше тебе у меня похитить, отойди от меня, человеконенавистник». Потом, как бы шутя, говорил самому себе: «Ну, болтун, седой обжора, жадный старик, долго ли мне быть с тобою?». **Лавсаик (74, 73).**

Авва Иаков сказывал: «Приходил я однажды к авве Матою, и уходя от него, сказал ему, что хочу отправиться в Келлии. Авва Матой сказал: «Поклонись от меня авве Иоанну». Я пришел к авве Иоанну и говорю ему: «Авва Матой тебе кланяется». Старец говорит мне: «Да, авва Матой подлинно израильтянин, в котором нет лукавства» (Ин. 1, 47). Через год опять пошел я к авве Матою **и** передал ему поклон от аввы Иоанна. Старец сказал мне: «Я недостоин при-

ветствия от такого старца. Если услышишь, что какой-нибудь старец почитает ближнего выше себя, то знай, что он достиг уже великого совершенства. Ибо в том-то и состоит совершенство, чтобы предпочитать себе ближнего» (79, 163).

Вот что рассказывали об авве Моисее. Когда его сделали клириком и облекли в стихарь, архиепископ сказал ему: «Вот ты теперь стал весь белым, авва Моисей!» Он отвечал: «О, если бы, Владыко, и изнутри стать таким, как извне!» Архиепископ, желая испытать авву Моисея, сказал клирикам: «Когда зайдет авва Моисей в алтарь, прогоните его и идите с ним, чтобы слышать, что он станет говорить». Старец вошел, клирики начали поносить его и выгнали. Старец, выходя, говорил самому себе: «Правильно с тобой поступили, ты весь в грехах, ты недостоин находиться с людьми»... Достопамятные сказания (79, 157).

САМОПОЗНАНИЕ

Всего чуднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не видит себя, но даже и наш ум, проницательно усматривающий чужую погрешность, медлителен к познанию собственных недостатков. **Святитель Василий Великий (4, 148).**

Познай себя самого, из чего и каким ты сотворен... и этим достигнешь красоты Первообраза (14, **360).**

Есть тебе дело, душа моя, и, если угодно, дело немаловажное. Исследуй сама себя: что ты такое, куда тебе стремиться, откуда ты произошла и где должно оставаться; действительно ли жизнь та, какою ты живешь, или есть другая, кроме нее? **Святитель Григорий Богослов (15, 19).**

Знание самого себя бывает средством очищения грехов, происходящих **от** неведения. **Святитель Григорий Нисский** (23, **500).**

Познай себя и избегай того, что для тебя гибельно. **Преподобный** авва **Исаия** (34, 59).

Когда познаешь себя, тогда сможешь познать и Бога и, как должно, обозреть мыслью творения. **Преподобный Нил Синайский (49,** 385).

Не знать самих себя — крайнее безумие, хуже помешательства, последнее есть болезнь невольная, а первое — следствие развращенной воли (39, **126).**

Ничто так не мешает человеку познать себя, как привязанность к житейскому, и наоборот, ничто так не побуждает его прилепиться к житейским делам, как неведение самого себя (41, **291).**

Чтобы нам приобрести это благое знание, освободимся от всего временного, что столь сильно воспламеняет нас, и, познав свою бедность, станем проявлять всевозможное смирение и мудрость, чтобы получить и настоящие и будущие блага (41, **291).**

Если бы кто-либо, найдя драгоценность, например, жемчуг или что-либо подобное, пренебрег им по неведению, он понес бы большую потерю. Так и мы — если не будем знать своей природы, то совершенно пренебрежем ею. Если же познаем ее, то проявим великое попечение и получим огромную пользу, потому что эта природа преображается в Царскую одежду. Не будем злоупот-

реблять во вред себе собственной природой. Немногим умалил нас Бог перед Ангелами,— то есть смертью, но и смерть длится недолго, Итак, ничто не препятствует нам приблизиться к Ангелам, если мы захотим. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 294).**

Познавший себя обретает страх Господень и, пребывая в нем, достигает врат любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 168).**

Кто познает и уразумеет, что он создан из ничего и что нагим вошел в этот мир, тот познает и своего Творца, и Его одного будет бояться и любить, и Ему единому служить от всей души, ничего из видимых вещей не предпочитая Ему. Убеждаясь из познания себя самого, что странник он для всего земного, или лучше сказать, и для всего небесного, он всю ревность души отдаст на служение Творцу и Богу. Ибо если он странник для земного, из которого взят (при сотворении), среди которого живет и проводит свой век, тем более — странник для небесного, от которого он **так** далек и по образу своего здешнего бытия, и по образу жизни. Кто же убедился в том, что странник он на земле, и будет помнить, что как нагим вошел в этот мир, так нагим и выйдет из него, что тому остается, кроме плача и рыдания не только о себе, но и о всех подобных ему людях? (60, 333).

Всякому человеку необходимо знать о себе самом, что он ничто, (но призван к святости). Того, кто не знает себя самого... **не** может спасти Сам Всемогущий Бог, при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, тот не мог бы спастись никаким образом. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 270).**

Когда же кто познает себя, а это требует многого охранения извне, упразднения от суетных дел и строгого испытания совести, тогда внезапно приходит в душу и некое божественное, невыразимое словом смирение, приносящее сокрушение сердцу и слезы теплого умиления. И тогда испытывающий в себе действие этого смирения считает себя землей и пеплом, червем, **а** не человеком, недостойным даже **и** животной этой жизни, — по превосходству этого дара Божия, удостоившийся которого исполняется неким неизреченным опьянением умиления, входит в глубину смирения, и выйдя из себя, ни во что вменяет все внешнее: яства, питие, одеяния — как изменившийся добрым изменением десницы Всевышнего (Пс. 76, 11). **Преподобный Никита Стифат (70, 131).**

Когда я был молод, то полагал, что делаю, может быть, что-либо доброе,— теперь, состарившись, вижу, что не имею ни одного доброго дела (82, **313).**

Чем более человек приближается к Богу, тем более грешным видит себя. **Авва Матой (82, 313).**

Пимен Великий говорил братии своей: «Уверяю вас, куда ввергнут сатану, туда ввергнут и меня» (82, 329).

Примечание **епископа Игнатия (Брянчанинова):** Это изречение — плод духовного видения отверженных духов и того общения с ними, в которое человек вступил после падения. Открылось это видение преподобному от глубокого, правильного самовоззрения, в которое он был возведен Словом Божиим, своим умным деланием и Божественной благодатью.

Авва Пимен сказал: «Если человек достигнет того состояния, о котором апостол говорит: «Для чистых все чисто» (Тит. 1, 15), то увидит себя худшим всей твари». Брат спросил его: «Как мне считать себя хуже убийц?». Старец отвечал: «Если человек достигнет душевного устроения, указанного апостолом, и увидит человека, сделавшего убийство, то скажет: он сделал этот грех однажды, **а** я убиваю ежедневно себя и других грехами» (82, 335).

Человек — тот, кто познал себя. **Преподобный Пимен Великий** (82, **344).**

Нужно много трудиться каждому, чтобы увидеть себя: нерадение, неведение и расслабление ослепляют очи сердца. **Изречения безымянных старцев** (82, **402).**

Первая побудительная причина к покаянию, и причина самая действенная, возникает не со стороны, но из сердца человеческого, она так ко всякому близка, как близок человек сам к себе. Нет нужды долго изыскать ее, достаточно только войти в самого себя — и в себе ты увидишь разогнутую книгу, в которой перстом Божиим написано: человек! будь добродетелен, а в преступлении раскаивайся.

Поэтому древние первым признаком мудрости считали способность познать самого себя. Подобное этому написал и апостол: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31).

Откуда же мы можем научиться истинному пониманию самих себя? Из той священной книги, которую начертал Бог перстом своим. Она открывает нам настоящий наш образ и подобие. Она не запрещает заботиться о пропитании, но прежде велит заботиться **о** просвещении мыслей и непорочности нравов. Она не запрещает иметь, но предписывает пределы, чтобы заботы об имении не были бесконечными. Она не запрещает нам стремиться к чести, но определяет, как ее искать и на что употребить. Она не запрещает нам покоя, но того, который приходит после трудов и состоит в удовлетворении от того, что человек не бесполезен ни для себя, ни для Других.

Кто живет по этому закону, тот понимает себя, тот есть прямой человек, созданный по образу Божию и по подобию. **Платон, митрополит Московский (106,** 70—75).

Осмотримся и проверим себя, истинные ли мы христиане, по увещанию апостольскому: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы» (2 Кор. 13, 5). Без веры христианина быть не может. Считаем себя христианами,— но имеем ли в себе истинное христианство? Ибо

все внешнее без внутреннего — ничто, и внешние признаки без самой истины есть ложь и лицемерие. Все хвалимся верой, — но творим ли дела, сообразные вере, как апостол говорит всякому: «Покажи мне веру твою без дел твоих» (Иак. 2, 18). Называемся христианами во имя Христа, — но распяли ли плоть со страстями и похотями, как подобает христианам, верующим в Распятого Христа, как говорит апостол: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24)? Чувствуем ли в себе духовное радостное елея помазание (1 Ин. 2, 27)? Веруем Евангелию,— но достойно ли Евангелия живем? Исповедуем и призываем Бога истинного, — но угождаем ли Ему верой и чистой совестью, чего Он от нас требует? Слушаем святое Божие слово,— но внимаем ли ему и исправляем ли себя по его закону? Причащаемся Святых Животворящих Таин Тела и Крови Христовых,— но обновляемся ли мы от святого Причастия и возрастаем ли в нового духовного человека? Все это и прочее рассмотрим и осмотримся, как живем, как обращаемся, как мыслим, как говорим, как делаем, с каким сердцем пребываем перед Всевидящим Богом, как друг с другом обходимся,— и так рассмотрев, исправим себя, чтобы не только по имени, но и поистине быть христианами (104, 1615—1616).

Внимай этому, возлюбленный христианин, и замечай приметы истинных христиан, которые носят оправдывающую веру в своих сердцах, как бесценное сокровище. Если вера святая и есть дар духовный, никаким чувствам не подлежащий, однако проявляет себя вовне своими плодами, как доброе дерево, или как искра, находящаяся в пепле, теплотой своею, или как хорошее и благовонное масло, находящееся в сосуде, проявляет себя благовонием. Ибо где вера святая, истинная и живая, там обитает и благодать Святого Духа; где благодать Святого Духа, там и плод духовный: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23) (104, 1616).

Познание себя и своей греховности — это начало спасения, поскольку познание своей беды приводит к исканию способа, чтобы избавиться от беды. Так сделал блудный сын, удалившийся от своего отца и голодающий, который, придя в себя, «сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода»... «Встал и пошел к отцу своему» (Лк. 15, 17 и 20). Так грешный человек, размышляя о своем недостоинстве и благости Небесного Отца, которою наслаждаются все служащие Ему, приходит в себя и говорит: «Как многие у Бога получают милость истинным покаянием; я же лишаюсь ее по своей небрежности. Востав, пойду и я к Богу, возвращусь к Нему покаянием» (104, 1636).

Посматривай же, человек, чаще в сердце твое, чтобы познать его: от этого зависит начало исправления. Чем чаще будешь к нему приникать и его рассматривать, тем более будешь его познавать; чем более будешь познавать сердце, тем более будешь познавать зло, в нем кроющееся; чем более будешь познавать зло в себе,

тем более будешь познавать свою беду и греховность. Познание беды и греховности убедит тебя смиряться, искать помощи и избавления у Христа, Который все может — и из злого сделать доброе. Бог «смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6) (104, 1637).

Все мы больны и нуждаемся во Враче и исцелении, но не все познают и признают болезни свои. Начало же исцеления — познать свою немощь. Многие не исцеляются, поскольку не познают своей немощи; и не познают потому, что не стараются познать; и так, не познавая и не признавая своей немощи, не ищут и исцеления. Видит человек немощь телесную — и ищет исцеления. О, с каким бы усердием он искал исцеления своей души, если бы увидел тяжелую болезнь ее! Но в том и беда, что как сама душа, так и немощь ее не видны, и только теми бывают замечены, которые со всяким прилежанием рассматривают ее состояние. Рассматривай же, человек, и познавай многообразные немощи души твоей, чтобы просить исцеления ее небесным Врачом — Христом. Чем более будешь рассматривать и познавать немощь ее, с тем большим усердием будешь желать исцеления ее (104, 1638—1639).

Вся сила христианина — познать и признать нищету и скудость свою перед Богом (104, 1642).

Познание своей греховности есть признак смирения (104, 1643).

Недостаток хлеба учит искать хлеба, чтобы не умереть от голода; недостаток воды побуждает искать ее, чтобы не умереть от жажды; познанная болезнь побуждает искать лекаря; так и в христианстве; когда познаем скудость и нищету наших душ, будем искать блаженства. Плохо быть христианину без молитвы, без любви, без смирения, без кротости и прочих христианских добродетелей и не иметь их: явная за этим следует беда. Надо искать их с прилежанием. Так познанное бедствие побуждает человека искать своего блаженства. Познай же, христианин, порочность, бедность, греховность, нищету и убожество твоего сердца — и само это познание научит тебя молитве и христианским добродетелям (104, 1643—1644).

Познание себя и своего сердца бывает от святого Писания и прочих христианских книг. Но более всего и действеннее нас приводит в познание себя самих искушение, которое приходит как извне, через диавола и злых людей, так и изнутри, через злые помыслы. Как рвотное средство действует на желудок, так искушение обнаруживает, что кроется внутри нашего сердца. По этой причине, между прочим, Бог и попускает нам искушения: чтобы мы познали, что в нашем сердце кроется. Мы часто мним о себе нечто, но пришедшее искушение показывает, что мы ничто (104, 1644—1645).

К испытанию же и познанию нашего сердца нас приводит крест, искушение и молитва. Чем более человек искушается, тем более познает себя: чем более познает, тем более просвещается; чем более просвещается, тем более исправляет себя. Чем больше мы освещены естественным, то есть солнечным, светом, тем лучше видим

и отличаем одну вещь от другой, например, белое от черного, так, чем больше мы просвещаемся вышеестественным светом, то есть благодатью Божией, тем лучше познаем состояние нашего сердца и отличаем добро от зла, добродетель от порока, истину от лжи, истинное учение от ложного, истинную веру от суеверия **(104, 1645).**

В бедах познается наша немощь (104, 1646).

Желают люди много знать и казаться мудрыми — ты желай и старайся, прежде всего, познать самого себя: в этом христианская мудрость. Желают люди знать, что делается там и там — ты желай и старайся узнать, что делается в душе твоей, в каком она состоянии; какие мысли, желания и начинания порождает, к чему она стремится — к вечному или временному, где она скрывает свое сокровище — на небе или на земле, к чему стремится — к Богу или к миру? Самое необходимое знание: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21) **(104, 1646—1647).**

Хотящему получить от Христа просвещение непременно нужно чистосердечно признать свою слепоту, иначе как был, так и будет всегда слеп, даже если все святое Писание будет знать наизусть: то есть письмена будет знать, а силы не постигнет. Ибо не открывает Бог своих тайн тем, которые мнят себя мудрыми и разумными,, и открывает их младенцам, то есть простосердечным и признающим свое невежество... Этих Он просвещает, вразумляет, им открывает Свои тайны; прочих же оставляет, которые хвалятся своей мудростью, разумом и искусством... То есть признающие свою слепоту просветятся светом Христовым и будут видеть, а не признающие и считающие себя мудрыми останутся в прежней своей слепоте, даже еще больше помрачатся за неблагодарность и гордость, как во время жития Христова на земле это случилось с книжниками и фарисеями. Святитель Тихон Задонский (104, 1777).

Обновленное естество имеет благодатное знание и ви́дение зла, даруемые Богом; знание и видение зла, не только не нарушающие целостности добра в человеке, но и служащие к строжайшему охранению от опытного познания зла, гибельного для человека **(109,410).**

Нужно очистить себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя бы в некоторой степени свободу и высоту духовного состояния, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога **(110,8).**

Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно просвещает себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла (ПО, 13).

Смущение, недоумение — это верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучившийся... различению добра и зла **(110,49).**

Избавляется (подвижник) от обманчивого воззрения на земную жизнь... как бесконечную... Он начинает видеть грань ее — смерть... усматривает необходимость искупителя... стяжает живую веру в Евангелие и начинает жизнью исповедовать Евангелие, (в котором) как в зеркале... видит и падшее естество свое и падение человечества и лукавых духов (ПО, 56).

Обличает лукавых духов сердце: ум недостаточен для этого; ему не отличить одними собственными силами образы истины от образов лжи... (ПО, 59).

Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами (111, 144).

Убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами (111, 145).

Познания, доставляемые Словом Божиим, вернее познаний, доставляемых даже истинными и святыми видениями (111, 229).

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание, как земная жизнь превратна и обманчива... От этих опытных познаний подвижник приобретает холодность к земной жизни (112, 145).

Книги Святых Отцов... подобны зеркалу, смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки (108, 113).

Плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся видение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач (108, 292).

Достигший познания себя посредством духовного подвига видит себя окованным страстями, видит действующих в себе отверженных духов (108, 294).

Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из своего сердца соблазн на ближнего, нужно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами... (108, 423).

Смущение и недоумение при открывшемся действии страсти служит доказательством, что человек не познал самого себя (108, 524).

Человек! Внемли себе, себя рассматривай! Из ясного, по возможности своей, понимания себя яснее и правильнее будешь смотреть на все, что подлежит твоим взорам вне тебя (109, 92).

Божественное откровенное учение возвещает мне опыты жизни, доказывает мне, что я — создание Божие, я — создание Бога моего! Я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, хранимый Его властью... (109, 95).

Бесчестие и другие скорби... обнаруживают таящийся в глубине души грех.. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца (109, 370).

Причина попущения Божия подвижнику искушаться от духов

злобы и греха заключается в необходимости для человека точного и подробного познания его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Искупитель **(109,** 373).

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу... **(109,** 375).

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, до тех пор прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествующей слепоте своего духа, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществующим и несуществовавшим (ПО, 56).

Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями — доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве **(111,** 23).

Видение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности **(111, 456).**

Предшествует чистоте зрения — сознание своей нечистоты **(111,** 487).

(Истинное безмолвие) доставляет душе состояние, подобное чистым зеркальным водам: в них человек видит и свое состояние и, по мере преуспеяния своего, состояние ближних **(111, 490).**

Тогда открывается нам, насколько мы слабы, насколько повреждены падением, когда начнем понуждать себя к исполнению Евангельских заповедей **(111, 505).**

Изменяемость (наша) учит нас самопознанию, смирению, учит прибегать непрестанно к помощи Божией... **(111,** 533).

Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать это самой жизнью... иначе он не может признать как следует Искупителя. Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших... **(112, 125—126).**

Познание себя... приводит к живому и обширному познанию Бога, приводит к верному и правильному управлению и распоряжению собой. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 433).**

СОБЛАЗНЫ

«Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят»

(Лк. 17, 1)

Будем же всячески стараться не соблазнить ближнего. Хотя бы жизнь наша была самая праведная, но если она служит соблазном для других, — она теряет всю цену. Но как возможно,

чтобы и праведная жизнь соблазняла? (Это бывает), когда сообщество с другими людьми навлекает на нее худую славу (42, 376).

Когда мы, надеясь на себя, общаемся с людьми порочными, то если сами и не терпим вреда, соблазняем других. Пусть я не подозреваю ничего худого, а равно и никто другой из совершенных, но простодушный брат терпит вред от твоего совершенства. А надо обращать внимание и на его немощь (42, 376).

Если соблазн зависит от нас, то горе нам; если же не от нас, то ничего. Что же будет, скажешь, если я исполняю должное, а другой произносит хулу? Тебе ничего, а ему горе, потому что хула произнесена им (43, **404).**

Когда может произойти какая-нибудь великая польза, и притом превосходящая соблазн, то не нужно обращать внимания на соблазняющихся. А когда не может быть ничего больше, кроме соблазна немощных, то хотя бы они соблазнились тысячу раз неосновательно, надо щадить их... И Бог осуждает на наказание тех, которые соблазняют другого и способствуют их падению, потому что соблазнять другого без всякой пользы — дело крайне нечестивое... Что говоришь ты? Соблазняющийся немощен? Потому он и достоин пощады, а не поражения. Он имеет раны? Поэтому мы не станем растравлять их, а лечить. Он подозревает злобно и безрассудно? Поэтому мы и будем устранять подозрение, а не усиливать, ибо, делая вопреки этому, ты грешишь против Самого Христа. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 282).**

Нужно избегать и такого дела или слова, которое позволено Писанием, когда другие чем-либо подобным располагаются к греху или к тому, что теряют усердие к добру (6, **340).**

(Если страшно соблазнять брата тем, что дозволено нам), то что сказать о соблазняющих тем, что они делают или говорят запрещенное? И особенно когда соблазняющий оказывается или имеющим в преизбытке ведение, или принадлежит к священной степени. Такой обязан служить для других как бы правилом и образом. Но если пренебрег хоть малым чем из написанного, или сделал что запрещенное, или не выполнил предписанного, или вообще умолчал о чем подобном, за одно это подлежит такому осуждению, что как сказано: «Кровь его взыщу от руки» его- (Иез. 33, 8). **Святитель Василий Великий** (8, **209).**

Ничто так не вредит нашей вере, как то, когда мы подаем соблазн неверующим (38, 50).

Когда неверующие заметят в ком-либо из нас хотя малую неосторожность, то тотчас... из-за беспечности одного произносят общий приговор обо всех христианах (38, 50).

Не так пагубно самому грешить, как ввести в грех других (43, 798).

Если ты заботишься о своем спасении, доказывай это не словами, а делами, чтобы никто никогда не хулил Бога... Потому постарайся исправить жизнь, так как неверующий спросит тебя:.

«Откуда мне знать, что Бог заповедал возможное? Вот ты, будучи христианином по самому рождению и воспитанию в этой превосходной религии, ничего такого не исполняешь?» Что ты скажешь на это? Без сомнения, станешь отвечать: «Я укажу тебе других, которые исполняют, именно: монахов, обитающих в пустынях (и святых)». Но не стыдно ли тебе признавать себя христианином и отсылать к другим, как будто ты не можешь доказать того, что и сам совершаешь дела христианские? Неверующий тотчас возразит тебе: «Зачем мне ходить по горам и пустыням?». Если невозможно быть добродетельным, не живя в горах, это может быть большим обвинением христианской жизни, для осуществления которой необходимо оставить города и бежать в пустыни (43, **811).**

Если кто-нибудь совершит тяжкий грех, но сделает его тайно и никого не соблазнит, то подвергнется меньшему наказанию, чем тот, кто совершит более легкие грехи, но открыто, и соблазнит многих (46, **866).**

Что же такое соблазны? Это препятствия на прямом пути (41, 605).

Соблазны попускаются для того, чтобы не уменьшилась твердость мужественных (37, **529).**

Соблазны пробуждают людей от усыпления, делают их осмотрительными и проницательными, и не только того, кто хранит себя от них, но и падшего восстанавливают; они учат его осторожности и делают неуловимым. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 606).**

Хочешь избежать соблазнов и пересудов? «Положи... охрану устам» (Пс. 140, 3) своим о Господе и «отврати очи» свои «чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37), и избежишь того и другого: пересудов — молчанием; соблазнов — хранением очей. А если не победим в себе этого, то куда ни пойдем, в себе самих будем носить своих врагов. Победи их — и будешь иметь покой, где бы ты ни жил. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 187).**

Внимай себе и отовсюду храни себя; неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, незаметные петли всюду расставлены врагом. **Святитель Иоанн Златоуст (43,** 966).

Если бы мы неизменно пребывали в страже над собой, не предаваясь пресыщению и усыплению, не оскверняя Божия образа, то есть не допускали бы подменять доброе семя, то злой сеятель не возрастил бы в нас достойных огня плевел. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 124).**

Ни души твоей, ни тела твоего не оставляй без надзора. Ибо таким образом ты победишь и духов, искушающих снизу, и Испытующему сердца и утробы свыше... будешь предстоять с дерзновением. **Святитель Григорий Палама (70, 321).**

Соблазняет тот, кто, преступая закон словом или делом, и другого вводит в беззаконие, как змий Еву и Ева Адама; или кто дрепятствует исполнению воли Божией... или кто настраивает

мысль немощного к чему-либо запрещенному. Святитель Василий Великий (8, 207).

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей. Преподобный Ефрем **Сирин (25, 163).**

Не так пагубно самому согрешать, как ввести в грех других. Потому, видя, что другие грешат, не только не будем подталкивать их на грех, но постараемся извлечь их из бездны порока, чтобы за гибель других нам самим не подвергнуться казни (42, **781).**

Никогда не будем делать ничего такого, что как-нибудь вредит ближнему. Это увеличивает грех и более тяжкое приготовляет нам наказание (38, 51).

Немощь соблазняющихся не только недостаточна для нашего оправдания, но она особенно и служит к нашему осуждению, ибо чем более мы чисты от соблазнительного дела, тем более нам следовало бы щадить немощь их (35, 282).

Кто может быть более жесток, чем человек, который бьет больного? А соблазн тяжелее всякого удара; он нередко причиняет смерть. Святитель Иоанн Златоуст (44, 196).

Окаянен падший, но тот окаяннее, кто и сам падает, и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений (57, **115).**

Видел я одного человека, который передал другому свою греховную привычку, а потом... начал каяться и отстал от греха; но так как наученный им не перестал грешить, то покаяние его действительно не было. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 198).

Все противоположное воле Господней есть соблазн. Святитель Василий Великий (6, 341).

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из небесного Царства вместе с творящими соблазны. Преподобный Ефрем Сирин (25, 153).

Более всего, друг, бойся кого-либо соблазнить; ибо добро в людях не твердо, оно едва стоит, даже когда и никто его не колеблет. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 385).

Если подвижник останется на жительство в таком месте, в котором живут нерадивые, то он лишится возможности преуспевать, неприметным образом нисходя к образу жизни, которым окружен. Крепость подвижника заключается в постоянном усилии не ослабить подвиг. Если же ленивый будет жить с подвижником, то преуспеет; если же не преуспеет, то, по крайней мере, не низойдет к большему нерадению. Изречения безымянных старцев (82, 390).

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих... Преподобный Антоний Великий (82, 23).

...Избегай душевредных слов, не желая слышать их. И смотри, чтобы, убегая телом, не сохранить тайного желания знать, что намеревался сказать тебе начавший говорить неполезное. Беги решительно, чтобы тотчас забыть и то, что успел выслушать.. (82, 138).

Суетны молитва и подвиги того, кто имеет в сердце одно, а на языке другое по лукавству. С такими не своди знакомства, чтобы не заразиться их ядом и скверною. Друзьями твоими да будут незлобивые и сделаешься участником их чистоты и славы. **Авва Исаия** (82, **185).**

Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем,— не верьте. Храните вашу мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что их приносят демоны, чтобы отвлечь ум от зрения своих согрешений и от устремления к Богу. **Авва Илия (82, 245).**

Не повинуйся плотским соблазнам и похоти. Но плотские пожелания, пожелание пищи, пития прелагай на Божественное желание, чтобы свойственное тебе Божественное желание далеко отогнало от души твоей несвойственные тебе плотские соблазны и похоти и принесло достойные утешения: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 4).

Ибо плотские удовольствия не есть свойственные душе человеческой утешения. Появившись от преступления Адама в нашем роде, эти плотские, тленные наслаждения по необходимости были попущены до времени, поскольку Божественной духовной пищи принимать еще не научились и научиться этому не хотим, но бессловесно отрекаемся и сознательно есть ее не желаем.

В грядущей вечности не этой тленной пищей будем питаться, но Божественной присносущей благодатью Пресвятого Духа. Позаботься об этой разумной Божественной пище, которою будешь питаться вовеки. Ибо нет верного утешения и покоя в плотских удовольствиях, но непрестанное томление души и мятеж. Не столько утешения, сколько тяжести и горечи; ибо не может несвойственное, от преступления происшедшее, тленное даровать необходимое душе утешение и покой, оно всегда приносит с собой только тяжесть и смущение. В плотских удовольствиях, в пище и питии нет для души мира и покоя, но всегдашняя борьба и мятеж, мрак и тьма. И сама эта пища и питие обычно связаны бывают со многими заботами и молвою; и во сне нет покоя и тишины, но мрачные мечтания и обманчивые смущения. Божественная же духовная бессмертная пища есть мир души, тишина жизни, свобода духа, спокойствие совести, радость и нескончаемое блаженство: «Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их» (Пс. 35, 9). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1016).**

Бедные люди друг другу подражают — подражают себе во вред и на гибель. Это... (безрассудство, которым) души христианские, пресвятою Кровию Христовой искупленные, заражаются и погибают! Это пожар душепагубный, который, начавшись в одном, прочие душевные храмы сжигает (104, 1907—1908).

Соблазн чаще всего двояким образом происходит: во-первых, развращающим и противным слову Божию учением, как это делают еретики и прочие суеверы; во-вторых, подает соблазн и тот, который противно слову Божию живет и развращенно с братией своей обходится. Ибо как добрый, так и злой пример одного ударяет в сердце, другого через слух или видение; добрый к добру, а злой к злу побуждает видящего или слышащего. Соблазн подобен язве моровой, которая, начавшись в одном человеке, многих живущих близко заражает и умерщвляет. Так и развращающее учение — в едином ересеначальнике начинается, но бесчисленный народ поражает и губит. Так и одна порочная жизнь часто подает случай многим беззаконновать и то, что видели или слышали, делать. Как дом загорается от горящего соседнего дома, так люди пламенем беззаконного примера нечестивых разжигаются и загораются (104, 1908—1909).

Горе миру от соблазнов, по слову Христову,— но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Подающие соблазн дважды грешат: ибо грешат сами и других вводят в грех, сами погибают и других ведут к гибели (104, 1909).

Соблазны мира стараются угасить вспыхнувшую искру любви Божией (104, 1909).

Соблазны недобрых родителей и злых людей являются причиной греховного состояния детей после Крещения (104, 1911).

Подающий соблазны к осуждению также виновен (104, 1911).

Большое горе пастырю, если он открывает путь ко всякому беззаконию своими соблазнами (104, 1911).

Не надо смотреть па то, что делают люди, каким бы оно ни было: нужно слушать и внимать, чему слово Божие учит и что в святых храмах проповедуется из того же Божия слова. Нужно помнить о святом житии нашего Спасителя, Который словом и делом учил, как нам жить,— и подражать Ему. Нужно помнить о последовавших за Ним угодниках Божиих «и, взирая на кончину их жизни, подражать вере их» (Евр. 13, 7). Мы должны отвращать слух и видение от непотребных; ибо через них, как в двери, всякое зло входит в храм сердца и пробуждает в нас злое похотение, и воздвигает брань. Надо больше пребывать дома и в уединении: уединение не подает соблазна и не принимает. Надо часто молиться Богу и просить, чтобы Он сохранил от соблазнов: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37), и еще: «Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей» (Пс. 85, 11) (104, 1911 — 1912).

Что говоришь, человек: другие то и то делают!... Другие, творя беззаконие, идут к гибели: неужели и тебе надо им следовать?...

Когда будешь делать, что они делают, то за ними последуешь и к гибели. Ведь ты христианин, тебе светит светильник Слова Божия и показывает, что добро и что зло, что польза и что вред, что добродетель и что порок, куда ведет путь узкий и куда просторный. Если хочешь спастись, надо делать не то, что люди делают, но чему учит Божие слово. В Содоме все беззаконновали; но праведный Лот на них не смотрел, а жил свято и богоугодно. Будь и ты в мире, как Лот в Содоме. Хотя и все в роскоши и беззакониях будут утопать, ты не смотри на них, но делай то, чему учит Слово Божие, и живи так, как должны жить истинные христиане. **Святитель Тихон Задонский (104, 1912—1913).**

«Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят» (Лк. 17, 1). Стало быть, жить как угодно, нараспашку, нельзя. Надо осторожно осматриваться, как бы не соблазнить кого. Разум кичит и ни на кого не смотрит; а между тем возбуждает кругом соблазны делом, а более словом. Соблазн растет и увеличивает беду самого соблазнителя, а он того не чувствует и еще больше расширяется в соблазнах. Благо, что угроза Божия за соблазн здесь, на земле, почти не исполняется, в надежде на исправление,— это отложено до будущего суда и воздаяния, только тогда почувствуют соблазнители, какое великое зло есть соблазн. Здесь же никто почти и не думает о том, соблазнит или не соблазнит он своими речами и делами окружающих. Два греха, великие в очах Божиих, ни во что вменяются людьми: это — соблазн и осуждение. Соблазнителю, по Слову Господа, лучше не жить; осуждающий уже осужден. Но ни тот, ни другой не помышляют об этом, и даже сказать не могут, грешны ли они в чем-либо подобном. Какое, в самом деле, ослепление постигло нас, и как беспечно мы ходим посреди смерти. **Епископ Феофан Затворник (107,** 394—395).

Главный отличительный признак лицемера, первая стрела, пускаемая им в ближнего, есть соблазн и истекающее из соблазна осуждение ближнего **(108, 422).**

Соблазн есть болезненный взгляд на немощи ближнего, при котором эти немощи возрастают до необъятной, уродливой величины **(108,423).**

Чтобы ослабить и, с Божией помощью, совершенно искоренить из сердца своего соблазн на ближнего, должно при свете Евангелия углубляться в себя, наблюдать за своими немощами **(108,423).**

В наше время, когда так умножились соблазны, нужно особенно внимать себе, не обращая внимания на жизнь и дела ближних и не осуждая соблазняющихся, потому что тлетворное действие соблазна легко переходит от увлеченных соблазном на осуждающего их **(108, 495).**

Горе одному!— Когда какой-нибудь соблазн начнет увлекать его,— некому его остановить **(112, 21—22).**

Мы настолько подчинились влиянию соблазнов, что даже руководство Словом Божиим, единственное средство спасения, нами оставлено **(112, 140).**

Слабеет, уничтожается сила соблазнов, когда подвижник встанет вдали от них. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 432).**

Брат сказал авве Пимену: «Смущаюсь и хочу оставить место жительства моего». Старец спросил его: «По какой причине?» — «Потому что доходит до меня слух о некотором брате, наносящем вред моей душе». Старец сказал: «Слух, дошедший до тебя, несправедлив». Брат ответил: «Отец! будь уверен, что справедлив, потому что брат, передавший мне его, верен». Старец сказал: «Он не верен! Если бы он был верен, то не передавал бы злого слуха». Брат отвечал: «И я, собственными глазами моими, видел соблазн». Старец сказал ему: «Положи в сердце твоем, что твои грехи подобны бревну, а грехи брата твоего подобны сучку». Отечник (82, 339—340).

СТРАСТИ*

Страсти — это болезни души, отделяющие ее от Бога

Страсти — это болезни души, отделяющие ее от Бога. **Преподобный авва Исаия (34, ПО).**

Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость...

Пороки эти разделяют на два рода: на естественные, к которым относятся чревоугодие и блуд; и неестественные, как сребролюбие. Действие их двоякое. Некоторые из них не могут совершаться без содействия тела, например: чревоугодие и блуд; некоторые совершаются без всякого содействия плоти, например: тщеславие и гордость. Некоторые из них принимают причины возбуждения извне, например: сребролюбие и гнев, а некоторые от внутренних причин происходят, например: уныние и печаль (53, 240).

Восемь страстей имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собой каким-то средством или связью так, что излишество первой страсти дает начало последующей... и потому против них надо сражаться подобным же образом... и в борьбе с ними всегда надо переходить от предыдущих к последующим... Чтобы победить уныние, сначала нужно подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попрать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надобно укротить блудную похоть; чтобы подавить блудную похоть, должно обуздать страсть чревоугодия. Остальные две страсти: тщеславие и гордость так же соединяются между собою, как и предыдущие, так что усиление одной дает начало другой... Но от шести первых они совершенно отличаются и не соединяются с ними подобным союзом; не только

См. также т. 2, с. 719—726; т. 4, с. 263—264 настоящего издания.

не получают от них никакого повода к своему рождению, но даже возбуждаются противоположным образом. Ибо по истреблении первых шести эти две сильнее плодятся... Поэтому мы подвергаемся брани особенным образом... И все же, чтобы истребить гордость, надобно прежде подавить тщеславие. И таким образом, по подавлении предыдущих, последующие утихнут... И хотя названные восемь страстей связаны между собой упомянутым образом и смешаны, однако чаще они разделяются на четыре союза и сопряжения; ибо блудная похоть соединяется особым союзом с чревоугодием; гнев — с сребролюбием; уныние — с печалью, а гордость тесно соединяется с тщеславием. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серапион** 53, **246).**

Каждая страсть, когда возобладает нами, делается властелином порабощенного и подобно завоевателю, заняв твердыню души, через самих подчинившихся ей, мучит подвластного, наши же помыслы употребляя в угождение себе. Так, раздражительность, гнев, боязнь, дерзость, состояние печали и удовольствия, ненависть, бесчеловечие, жестокость, зависть, памятозлобие, нечувствительность и все страсти, действующие против нас, составляют перечень мучителей и властителей, порабощающих душу властью своей, как пленника. **Святитель Григорий Нисский (18, 396).**

Как бурные ветры возмущают море до самого дна, так что песок смешивается с волнами,— так и страсти, вторгаясь в душу, переворачивают в ней все вверх дном и ослепляют ее мыслительную способность... **Святитель Иоанн Златоуст (45, 850).**

Порабощенный низкими страстями плоти... походит на возницу, который упал с колесницы и влечется по земле вожжами, опутавшими его. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 381).**

Будем избегать ненависти **и** распрей. **Кто** находится в дружбе с зараженным ненавистью **и** сварливым, тот находится в дружбе с хищным зверем... Не отвращающийся от сварливости и не гнушающийся ею не пощадит никого из людей, даже своих друзей. **Преподобный Антоний Великий (82, 18).**

Сколько страстей в душе, столько и бесов. Свидетельствует **и** Божественное Писание, что всякий служит тому, чем побеждается. Кто порабощен блудом и страстями, тот отвергся Христа. Также тщеславие, гордость, сребролюбие и ложь делают человека, служащего этим страстям, чуждым Христу. **Преподобный Евлогий Скитский (82, 116).**

Все Писание убеждает нас тщательно рассматривать себя, чтобы мы, проводя подвижническую жизнь, не питали злобы и не гневались на ближнего — этим можно погубить весь подвиг инока. За наше памятозлобие не будет помогать нам в борьбе с невидимым врагом Господь наш Иисус Христос. **Авва Исаия (82, 233).**

Хранящий в душе памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе. **Изречения безымянных старцев (82, 399).**

Тому, кто предается пьянству, не избежать навета помыслов. Лот, убежденный дочерьми, упился вином, и удобно вовлек его диавол в любодеяние. **Авва Исидор Пилусирский (82, 245).**

Не признается рабом Божиим тот, кто работает страстям: он раб того, кто обладает им (82, **149).**

Приложим всевозможное попечение устранить **из** себя страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он — свят и обитает в одних святых (82, **174).**

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце твое. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющие несчастную душу, стремящиеся отлучить ее от Бога и овладеть ею. Чтобы завладеть человеком, враги его, демоны, употребляют все усилия, чтобы побороть его страстями (82, 206).

Все страсти, если им будет попущена свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец объемлют ее, овладевают ею и отлучают ее от Бога. Это — те тяжкие бремена, которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа. Эти страсти убил на кресте Господь наш Иисус Христос... Это — ветхий человек, которого апостол повелевает совлечь с себя христианину... **Авва Исаия (82, 208—209).**

Страсти искореняются и отгоняются непрестанным поучением **о** Боге, это тот меч, который убивает их.

Предающийся ярости и гневу, славолюбивый, лихоимец, чревоугодник, часто бывающий в обществе мирян, желающий, чтобы во всем исполнялась его воля, вспыльчивый, исполненный страстей,— все они пребывают в смятении, как бы сражающиеся ночью в непроницаемой тьме, будучи вне страны жизни и света. Та страна предоставлена во владение милостивым, смиренномудрым, очистившим свои сердца. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Если человек не возненавидит двух страстей, то не сможет быть свободным от мира: ...телесного покоя **и** суетной славы. **Преподобный Пимен Великий (82, 346—347).**

Нисходящая благодать, очищая внутреннего человека и ум, совершенно снимает покрывало сатаны, наложенное на людей преслушанием, и очищает душу от всякой скверны и всякого нечистого помысла с той целью, чтобы душа сделалась чистой и, приняв собственное свое естество, ясными очами свободно взирала на славу истинного Света (33, **412).**

Господь именуется Врачом, потому что подает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Ужасен страстный навык. Он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся вожделенными. Преподобный Ефрем Сирин (25, 286).

Нечистые страсти, об освобождении от которых должно молиться, это души демонов (48, **341).**

Остерегайся и малых душевных страстей, чтобы... не быть вовлеченным в самую бездну глубокого повреждения. Преподобный Нил Синайский (49, 355).

Как растравляемые телесные раны делаются неисцелимыми, так и душевные страсти, возбуждаемые и раздражаемые, усиливаются и одолевают преданных им. Человека, невнимательного к себе, они склоняют к славолюбию и надменности, и корыстолюбию, вовлекая в роскошь, расслабление и беспечность и мало-помалу — в дальнейшие, рождающиеся от них пороки (35, **475).**

Все другие бедствия действуют извне, а страсти рождаются внутри: отсюда и происходит особенно великое мучение (39, 16).

Когда в тебе зародится малая страсть, не смотри на то, что она мала,— если ее питать, она разрастется и произведет величайшие бедствия (39, 59).

Страсти, которым мы подвергаемся, делают ум пустым, и способность говорить, которою нам следовало отличаться от неразумных животных, мы изменяем в болтливый нрав (40, **301).**

Быть рабом чрева, быть одержимым страстью к богатству, гневаться, терзать, попирать ногами других — свойственно не людям, а зверям. Впрочем, каждый зверь имеет, так сказать, свою особенную страсть, и притом по природе; а человек, свергший с себя власть разума, отторгшийся от жизни в Боге, предает себя всем страстям и делается уже не зверем только, но каким-то чудовищем, многообразным и разнохарактерным; и в самой природе своей уже не находит для себя извинения. Святитель **Иоанн** Златоуст (42, 21).

Плотской похоти, брачного или безбрачного смешения, сластей, угождения гневу, многоспания, ленивого бездействия, щегольства и многого другого подобного не тело ищет, как думают многие ненаказанные,— как не ищет оно этого, когда бывает мертво,— но ищет этого душа посредством тела, находя это приятным себе и услаждаясь этим, так как душа тесно соединена с телом (60,351).

Всякая страсть и всякий грех оскверняет одежду нашей души и изгоняет нас из Царства Небесного (60, **402).**

Кто верует во Христа и, однако, еще подчинен страстям греховным, тот пусть поспешит одуматься и, возревновав, освободиться от тирании страстей, чтобы потом начать приносить плоды добродетелей. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 423).

Всякая душа, носящая в себе греховные болезни страстей, если не приступит к истинному Архиерею и еще ныне не будет

исцелена, не войдет в стан святых... **Преподобный Макарий Египетский (33, 284).**

Вот проложены стези к Горним, уготован **путь в** рай. Но **с** начала и до конца теснятся вокруг все страсти **и** искушения, и даже **у** врат Царствия нападают всякие злострадания. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **218).**

Чтобы нам достичь (Царствия), будем подражать добродетелям мучеников, их мужеству, ревности, вере, презрению настоящего, желанию будущего. Можно преуспевать в этом и без гонений. Пусть даже костер не разожжен впереди, зато и теперь страсть сильнее огня; пусть нет звериных зубов, зато одолевает ярость страшнее зверя; пусть не стоят рядом палачи, зато лежит внутри зависть, терзающая дух мучительнее всякого палача. Итак, нужно нам, приготовившись к борьбе со страстями и поставив оплотом против них силу мудрых помыслов, так совершать настоящую жизнь и быть всю жизнь в подвиге, чтобы, потрудившись недолго,— навсегда быть увенчанными и наслаждаться вечными благами, навсегда соединиться с Господом и испытывать блаженство этого единения, превосходящее всякое слово и мысль... **(46, 301).**

Как душа, пребывающая в праздности и безопасности, пленяется страстями, так, наоборот,— упражняющаяся постоянно в подвигах благочестия не имеет даже и времени подумать об этом, потому что забота о подвигах поглощает ее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 637).**

Мудрые, когда восстают страсти, не слушают их, а изъявляют гнев на злые пожелания и делаются врагами самими себе (33, **136).**

С какою страстью человек не борется мужественно, не противится ей всеми мерами и услаждается ею, та привлекает его **и** связывает узами. **Преподобный Макарий Египетский** (33, **400).**

Люби всякий подвиг телесный, и скроются страсти (34, 64).

Горе нам, что мы, предавшись суете, забыли о борьбе со страстями. **Преподобный авва Исаия (34, 193).**

Опасайтесь ради плотских страстей и житейского удовольствия лишиться славы Божией и сделать себя чуждыми чистого блаженства. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **112).**

Преданная страстям душа не может постичь ничего великого (42, 160).

Кто посвящает себя удовольствиям и плотским страстям, тот никогда не предает свою душу в руки Божии (39, **813).**

Как силы телесные со временем мертвеют и теряют всякую чувствительность, так и душа, одержимая многими страстями, становится мертвой для добродетели. Тогда, что бы ты ни представлял ей, она ничего не чувствует, и даже если бы угрожал нака-

занием, она остается бесчувственной. **Святитель Иоанн** Златоуст (42,363).

Кто имеет грубый ум и погружен в земное, преклонился душой к телесным удовольствиям, как животные к корму, живет только для чрева и для того, что связано с чревом; кто удалился от жизни Божией, чужд обетования заветов и ничего другого не считает благом, кроме телесных наслаждений,— тот во тьме ходит, как говорит Писание (Ин. 12, 35). Он становится изобретателем зол и неправды в этой жизни, в числе которых заключается и любостяжание, и необузданность страстей, и неумеренность в удовольствиях, всякое любоначалие, и стремление к суетной славе, и прочие страсти, живущие в человеке. Потому что пороки как бы держатся один за другой, и в кого входит один, в того, как бы влекомые какою-то естественной необходимостью, входят неприметно и прочие... И если нужно описать тебе это злое сцепление, то представь, что кто-нибудь побежден страстью тщеславия; но за тщеславием следует желание приобрести большее, ибо невозможно быть любостяжательным, если не руководит этой страстью тщеславие. Далее, желание приобретать большее и иметь преимущество перед другими влечет за собой или гнев к равным, или гордость в отношении к низшим, или зависть к высшим; за завистью следует притворство, за этим озлобление; а за последующим ненависть к людям; конец всего этого — осуждение, геенна, тьма и огонь. **Святитель Григорий Нисский (23, 312).**

Для христианина не будет никакой пользы, если он, имея веру и дар Крещения, окажется подвержен страстям; в таком случае и обида будет больше, и стыд сильнее. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 613).**

Тьма страстей не выносит Божественной славы, осиявшей христианскую душу, но бежит, гонимая ее лучами. **Преподобный Макарий Египетский (33, 433).**

Если же будут отняты от души страсти, то ум просвещается и ставится на первое место естества. **Преподобный Исаак Сирин (55, 261).**

Истинно поклоняющиеся Богу, Духом поклоняются и Духом молятся, «а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), свобода от демонов и от всех страстей, всеваемых в душу от ненависти, печали, смущения, малодушия, злонравия, злобы, неверия, гнева и падкости на всякое самоугождение. Обладаемые страстями, пусть они будут постники, безмолвники, долгопевцы псалмов, толкователи Писаний, излагатели правых догматов, учители и проповедники церковные, пусть именуются высокопреподобными, многоучеными и всесильными,— не имеют части со Христом, истинным Светом, просвещающим всякого человека, грядущего в истинный мир добродетелей; ибо тьма не имеет никакого общения со светом. **Преподобный Симеон Новый** Богослов **(60, 81).**

«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу» (Мф. 24, 20)... А мы в «зиме», когда владычествуют в нас плотские страсти. Потому, так надо понимать это евангельское изречение: да не будет бегство наше, когда преобладает в нас худшее, или когда мы губим жизнь в праздности. Ибо такую мысль внушает оно словом «суббота», чтобы мы сподобились такого благословения: «Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет» бдящим (Мф. 24, 46) (116,413).

Что значит: «Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Мф. 12, 20)? «Трость надломленная», как рассуждаю, есть тот, кто с какой-нибудь страстью исполняет заповедь Божию; и его надо не преломлять и не отсекать, но более исцелять, как и Господь учил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф. 6, 1); и как заповедует апостол: «Все делайте без ропота и сомнения» (Флп. 2, 14) и в другом месте: «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» (Флп. 2, 3). А «лен курящийся» — исполняющий заповедь не с пламенным желанием, но лениво и вяло,— и его не останавливать надо, а более побуждать напоминанием о судах и обетованиях Божиих. Святитель Василий Великий (115, 512—513).

Страсти есть внутреннее и душевное идолослужение; потому что служащие страстям почитают их внутренним подчинением сердца, как идолов. Так об угождающих и служащих чреву апостол говорит: «Их бог — чрево» (Флп. 3, 19); о лихоимце — «любостяжание... есть идолослужение» (Кол. 3, 5); работающие маммоне, маммону за господа почитают (Мф. 6, 24), и «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34); «кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2, 19). Для грехолюбивого человека грех, которому он служит, стал идолом. Его грехолюбивое сердце подобно мерзкому капищу, в котором этим истуканам приносят жертвы: ибо живет грех в сердце. Вместо тельцов, баранов и прочих животных, свою волю и послушание приносят в жертву. Итак, сколько раз грешник соглашается на грех, к которому пристрастился, столько сердцем отрекается Христа; и сколько раз делом его исполняет, столько этому идолу приносит жертв (104, 1984—1985).

Страсти есть мучащие душу болезни (104, 1985).

От замедления в грехе или от многократного повторения греха возникает пристрастие или привычка ко греху. Так появляется пристрастие к пьянству, воровству, лихоимству, блуду, клевете, осуждению и прочим беззаконiям. Пристрастие это или привычка бывают так сильны, как вторая природа человека... поскольку пристрастие глубоко укореняется в сердце. И чем больше человек творит какой грех и медлит в нем, тем более углубляется пристрастие в его сердце. Как дерево чем больше растет, тем более в землю прорастает корнями, так чем больше греховный обычай растет, тем глубже укореняется в человеческом сердце **(104, 1985).**

Самое тяжелое рабство — это рабство страстям. **Святитель Тихон Задонский (104, 1987).**

Сласти и сладострастие прежде всего выступают на брань против воина Христова, вновь вписавшегося в иноческий полк **(112,** 443).

Страсти, эти нравственные недуги человека, служат основной причиной развлечения при молитве (108, 262).

Для самого преуспеяния в духовной жизни непременно нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружились наши страсти. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними (108, 345).

Вожделение, которому разум передает власть над человеком удовлетворением долговременным и постоянным, уже господствует, как тиран, и над телом, и над душою, губит и тело, и душу (108, 379).

Сребролюбие, вспыльчивость, надменность, наглость — злокачественные недуги души, образующиеся от содействия порочным влечениям падшего естества. Они усиливаются, созревают, порабощают себе человека при посредстве навыка (108, 379).

Страсти — злые навыки. Добродетели — навыки благие (108, 380).

Не увлекающийся какой-либо страстью не должен думать, что нет в нем этой страсти: только не было случая к обнаружению ее (108, 527).

Христианин видит в себе падение человеческое, потому что видит свои страсти. Страсти — знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено все человечество (108, 528).

Соответственно очищению покаянием уменьшаются увлечения, но, одновременно, они делаются утонченнее, неприметнее, обольщают и обманывают иногда мужей, исполненных Божественной благодати (108, 530).

Если ты подчинился одной страсти, то подчинением этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям (109, 212).

Мало изучить страсти с их разветвлениями в чтении книг отеческих; надо прочитать их в живой книге души и стяжать опытное знание о них (109, 217).

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти, посредством их вступили в общение с сатаной, расторгнув общение с Богом (ПО, 165).

Только Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом (110, 167).

При различных столкновениях с ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящиеся от него самого в тайных глубинах сердца, и исцеляются всесильным... учением Христовым (ПО, 314).

Когда христианин постоянно и тщательно займется (молитвой), тогда она мало-помалу начнет открывать его страсти, о существовании которых в себе он до тех пор не знал (111, 134).

Ужасна буря страстей; она ужаснее всех внешних бедствий: помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной... Единственным средством спасения остается уси-

ленная молитва. Подобно апостолу Петру, нужно возопить от всей души к Господу (111, 186).

(Телесный подвиг) существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия (111, 358).

Если, раненный стрелой врага, неожиданно заразишься страстями, не унывай (112, 89).

Если не будешь поблажать страстям, увидишь умерщвление их. Если же будешь поблажать им, беседовать с ними, питать их в себе и услаждаться ими, то они умертвят тебя. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 149).

Борьба со страстями *

Обуздание страстей ведет к безмятежности и тишине души. Святитель Василий Великий (8, 333).

Посетите же меня, наконец, очистительные слезы и многотрудное бдение тела и ума, чтобы остыл во мне пламень, омылась душа от мучительных страстей. Святитель Григорий Богослов (15,25).

Когда же за терпением последует в человеке великая вера и, сверх того, присоединится Божие мановение, он сможет освободиться от внутренних уз и преград, от тьмы духов злобы, то есть действия сокровенных страстей. Преподобный Макарий Египетский (33, 463).

Если ум укрепится и решится последовать любви, то победит все страсти, плотские и душевные (34, 87).

Неосуждение ближнего бывает стеной для разумно борющихся со страстями (34, 93).

Кто с любовью подъемлет труды, тот легко укрощает страсти (34, 95).

Благие дела освобождают душу от страстей. Преподобный авва Исаия (34, 173).

Если хочешь одержать победу над страстями и легко обращать в бегство толпы мысленных иноплеменников, то, молитвой и содействием Божиим собравшись внутрь себя и сойдя в глубины сердечные, разыщи в себе трех сильных диавольских исполинов: забвение, равнодушие или лень и неведение, питаясь которыми и действуют все другие страсти, живут и усиливаются в самолюбивых сердцах и ненаказанных душах. При строгом внимании к себе и бодрости ума, при помощи свыше, найдешь, конечно, уловишь в себе, схватишь эти неведомые другим губительные страсти. И одолеешь их противоположными им оружиями правды: благой па-

* См. также т. 4, с. 264 настоящего издания.

мятью — причиной всего доброго; просвещенным ведением, которым хранимая в трезвении душа прогоняет тьму неведения; и живою ревностью, возбуждающей и ведущей душу ко спасению. Затем, облекшись в эти оружия, со всякой молитвой и молением, силою Духа Святого, доблестно и мужественно победишь упомянутых трех гигантов, мысленных завоевателей: прекрасной памятью о Боге... отгонишь от себя забвение; просвещенным небесным ведением уничтожишь пагубную тьму неведения; а готовой на всякое добро живейшей ревностью изгонишь безбожное равнодушие, укореняющее зло в душе. Стяжать эти добродетели ты можешь не одной своей волей, но силою Божией и содействием Святого Духа при многом внимании и молитве... **Преподобный Марк Подвижник (66, 502).**

Когда страсть растет, тогда да будет усилен богоугодный голод, но да соразмеряется он с силами объемлемого страстью, потому что страсть исцелит только продолжительный труд. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 404).**

Как душа, преданная бездействию и беспечности, легко овладевается страстями, так и душа, непрестанно занятая подвигами благочестия, не имеет даже и досуга подумать когда-нибудь о них, потому что заботливость о подвигах отвлекает ее от всех страстей (36, **472).**

Если нас возмущает какая-нибудь страсть, то мы благочестивым умом представим себе будущий день Страшного Суда и будем иметь в виду не настоящее удовольствие, но последующее за ним мучение; тогда страсть тотчас отступит от нашей души и оставит ее (38, **461).**

Увещеваю тех, которыми еще не овладела страсть, не предаваться ей, потому что легче воздержаться, нежели, предавшись, освободиться от нее. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 105).**

Страсть если найдет вас обессиленными и ослабевшими, то легко поборет; а если найдет трезвенными и разгневанными на нее, то немедленно оставит вас (51, 26).

В священную брань со страстями плоти надлежит вступать, полагаясь не на самих себя, но предоставляя победу Божию содействию. Ибо если так поведем брань — и сами всем запасемся, все приведем в порядок, употребим труды и бдительность и возложим упование на помощь свыше, то легко преодолеем страсти и постепенно, вновь одерживаемыми победами, возвратим благие надежды. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 32).**

Если ты вооружаешься против какой-нибудь страсти, то возьми себе в помощь смиренномудрие. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 174).**

Если приучимся к доброму размышлению, то будем стыдиться страстей, как только встретимся с ними (55, **168).**

От человека требуется не усыпить свои страсти, а искоренить их, то есть преодолеть их, когда будут упорствовать (55, 248).

Страсти лучше исцелять памятью и трудами добродетелей, чем сопротивлением страстям (55, **304).**

Ибо никто не может победить страсти, разве только добродетелями, ощутимыми и видимыми (55, 362).

Кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития победил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здоровье. **Преподобный Исаак Сирин (55, 260).**

Великое дело одолеть собственные страсти, но гораздо важнее убедить и других принять тот же образ мыслей. Святитель **Иоанн** Златоуст (38, **840).**

Если мы, мужественно сражаясь против возмущений и пороков, подчиним их своей власти и рассуждению, и воинствуя, подчиним страсти или покорим непостоянную толпу наших помыслов власти разума, и спасительным знамением Креста Господня прогоним от пределов нашего сердца полки врагов, то за такие победы мы будем возведены в чин духовного сотника... Поднявшись на высоту этого достоинства, получим власть и силу, по которой не будем увлекаться теми помыслами, какими не хотим, но сможем пребывать в тех или заниматься теми помыслами, какими духовно услаждаемся. А дурным внушениям сможем приказывать: «отойдите» — и отойдут; добрым же скажем: «придите» — и придут. Так же слуге нашему — телу прикажем то, что принадлежит целомудрию или воздержанию, и оно без всякого прекословия будет повиноваться, больше не возбуждая в нас похоти, но оказывая всякую покорность духу. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Серен 53, 283).**

Торжество духа над природой есть брань, и совершается она двояким образом: в новоначальных — чтобы не войти им в единение с (грехолюбивою) плотью, в совершенных — чтобы и самое тело сделалось духовным. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 254).**

Уму, как царю-самодержцу, надлежит ко вратам чувств высылать страшные и отовсюду защищенные оружием помыслы, которые встречали бы врагов и преграждали им путь, а не прежде позволяли бы им войти, а потом вступали **с** ними в сомнительную борьбу, успех которой часто склоняется на другую сторону и доставляет победу противникам. Потому-то когда другие законодатели наказывают только за самое дело, спасительное слово угрожает наказанием и за нескромный взгляд, чтобы брань сделалась... удобной и легкой. **Преподобный Исидор Пелусиот (50,** 368).

Без благодати Святого Духа невозможно пи освободиться от страстей и бессловесных похотей, ни стать сыном Божиим, ни освятиться... (61, **457).**

Кто желает отсечь страсти, тот только плачем и слезами может отсечь их... **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 270).**

Без труда и сердечного сокрушения никто не может избавиться от страстей и угодить Богу. **Преподобный авва Дорофей (58, 214).**

Каждую из возмущающих нас страстей постараемся исправить, чтобы, воздерживаясь от злых и совершая добрые дела, мы могли в тот страшный день удостоиться человеколюбия Божия. **Святитель Иоанн Златоуст** (38, **295).**

Порядок борьбы со страстями не во всем бывает одинаков, потому что не все мы одинаковым образом бываем боримы, и всякому из нас надо вступить в борьбу особенно с той страстью, которая больше нападает на нас... Мы должны установить порядок сражения, по которому бы последующий успех и торжество могли привести нас к чистоте сердца и полноте совершенства. **Авва Серапион (53, 260).**

Искоренить страсти может только тот, кто будет ревностно истреблять причины и поводы к грехам; так, например, если кто впал в блуд или прелюбодеяние, тот должен избегать и взгляда на женщину. Если кто предался неумеренности в пище и питье, тот должен отрезвить себя строгим воздержанием. Если кого корыстолюбие вовлекло в клятвопреступление, воровство, человекоубийство и богохульство, тот должен истребить предмет любостяжания. Если кто от гордости предается гневу, тот пусть искоренит свое высокомерие смирением. Таким образом можно изгладить каждый порок, если отнята будет причина и повод к нему... **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Пинуфий 53, 537).**

Будьте не ленивы к посту и молитве, чтобы суметь побеждать плотские страсти (25, 232).

Не переменой места и не расстоянием, но вниманием ума можешь укротить страсти. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 511).**

Когда долго призываешь и умоляешь человеколюбивого Господа, тогда, если снизойдет на тебя Божия благодать и Божия сила, обладающие ныне тобою страсти исчезнут. **Преподобный Нил Синайский (49, 357).**

На видимой брани воин не против одного врага, но против всех стоит и подвизается; так должно христианину не против одной только страсти, но и против всех стоять и подвизаться. Какая польза воину против одного врага стоять и подвизаться, а другим не противиться, но быть ими побежденным и умерщвленным? Воин, когда хочет жизнь свою сохранить и победителем быть, должен противиться всем восстающим врагам. Что пользы и христианину против одной некоей страсти стоять и подвизаться, а другим покоряться и служить? Многие подвизаются против блудной похоти, что похвально, славно, но гневом и яростью побеждаются; иные щедры и милостивы к ближним своим, но языком своим вре-

дят человеку, клевеща и осуждая его; многие удерживают чрево свое от объядения и пьянства, но от злопамятства и воздержаться не хотят — так и во всем прочем. Как вооружаемся и стоим против одной страсти, так должно и против прочих вооружаться и бороться с ними (104, 247—248).

Познавшему бедственное состояние своей души нужно не медлить, но скорее отстать от злого обычая; ибо чем больше будешь медлить в страстном навыке, тем более он усилится и труднее от него отстать,— как чем больше продолжается телесная болезнь, тем труднее исцеление. И хотя сильно будет бороть и к прежнему состоянию привлекать страсть, надо твердо стоять против нее, как против домашнего врага, не поддаваться похоти ее, призывать помощь всемогущего Сына Божия. Страсть подобна псу. Пес бежит за нами и гонит нас, когда от него убегаем, а когда против него стоим и гоним его, бежит от нас,— так и страсть гонит того, кто ей поддается и слушает ее; уступает тому, кто противится ей. Произволение, старание и труд с помощью Божией все может; и хотя много мучения от нее претерпит подвижник, однако наконец она уступит ему, укрепленному силой Божией, которая помогает труждающимся и молящимся (104, 1991—1992).

Страсти всегда с нами, поэтому борьба с ними непрестанна (104, 1993).

Умирение страстей — признак духовного исцеления. Святитель Тихон Задонский (104, 1993).

У кровоточивой, лишь только она прикоснулась с верой к Господу, и изошла к ней сила от Господа, «тотчас иссяк у ней источник крови» (Мк. 5, 29). Кровотечение — образ страстных мыслей и замыслов, непрестанно источаемых сердцем, еще не очистившимся от всякого сочувствия греху,— это наша греховная болезнь. Ощущается она теми, которые покаялись и возревновали держать себя чистыми не внешне только, но и внутренне. Такие видят, что из сердца непрестанно исходят помышления злые, и страдают об этом, и ищут лечения себе. Но лечения этого нельзя найти ни в себе, ни в других,— оно от Господа. Именно, когда душа коснется Господа, и от Господа изойдет сила в душу, другими словами, когда произойдет ощутительное общение с Господом, о котором свидетельствует особая теплота, внутреннее горение, когда это совершится,— тотчас душа ощущает, «что исцелена от болезни» (Мк. 5, 29). Благо великое, но как его достигнуть? Кровоточивая протеснилась к Господу и получила исцеление; и нам надобно протесняться к Господу, идти неленостно сквозь тесноту внутренних и внешних подвигов. Идущему так все тесно, и Господа не видно; а потом вдруг тут и есть Господь. И радость! Царствие Божие не приходит приметным образом (Лк. 17, 20) (107, 277—278).

Припал прокаженный к Господу, молясь: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить». Господь «сказал: хочу, очистись. И тотчас проказа сошла с него» (Лк. 5, 12—13). Так и всякая

нравственная проказа тотчас сходит, как только припадет кто к Господу с верой, покаянием и исповедью,— истинно сходит и теряет всякую силу над ним. Отчего же проказа иногда опять возвращается? Оттого же, отчего возвращаются и телесные болезни. Говорят выздоровевшему: того не ешь, этого не пей, туда не ходи. Не послушает — и раздражит опять болезнь. Так и в духовной жизни. Надо трезвиться, бодрствовать, молиться — болезнь греховная и не воротится. Не станешь внимать себе, все без разбору позволишь себе и видеть, и слышать, и говорить, и действовать — как тут не раздражиться греху и не взять силу снова? Господь велел прокаженному все исполнить по закону. Это вот что: по исповеди надо брать эпитимию и верно ее исполнять; в ней сокрыта великая предохранительная сила. Но отчего иной говорит: одолела меня греховная привычка, не могу с собой сладить? Оттого, что или покаяние и исповедь были не полны, или после предосторожностей слабо держится, или блажь на себя напускает. Хочет без труда и самопринуждения все сделать, и враг над ним насмехается. Решись стоять до смерти, и покажи это делом: увидишь, какая в этом сила. Правда, что во всякой непреодолимо являющейся страсти враг овладевает душой, но это не оправдание; ибо он тотчас отбежит, как только совершишь, с Божией помощью, поворот внутри. **Епископ Феофан Затворник (107, 319—321).**

Вздымающиеся брани в нас самих содействуют нашему духовному преуспеянию, если мы боремся мужественно, а не поддаемся малодушию, побеждению **(108, 346).**

Насильственная борьба против порочных навыков вменяется Богом человеку в мученичество, и одержавший в этой борьбе победу венчается венцом исповедников, как подвизающийся ради закона Христова **(108, 381).**

Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее, постоянное сопротивление низлагает ее. Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает... увлекающегося ею **(108,** 525).

Страсти, пребывая в христианине, постоянно принуждая его быть на страже, постоянно вызывая его на борьбу, содействуют его духовному преуспеянию **(108, 526).**

Борьба со страстями и страдания, возникающие из этой борьбы, несравненно тягостнее всех искушений извне. Томление и подвиг, в которые возводится христианин невидимой внутренней борьбой, восходит значением своим к подвигу мучеников **(108,** 532).

Навыки имеют силу, подобную естественным качествам: надо последователю Господа Иисуса Христа стяжать хорошие навыки и уклониться от навыков дурных **(108,** 377).

Решительное произволение, осеняемое и укрепляемое Благодатью Христовой, может победить самые закоснелые навыки. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 381).**

Ученик некоторого святого старца был борим духом любодеяния. Но при помощи благодати Божией он мужественно противостоял скверным и нечистым помышлениям, очень прилежа посту, молитве и рукоделию. Блаженный старец, видя усиленный подвиг его, сказал ему: «Если хочешь, сын, я помолюсь Господу, чтоб Он отнял у тебя брань». Ученик отвечал: «Отец! хотя я и тружусь, но вижу и чувствую в себе благой плод: по причине этой брани я пощусь больше, и больше упражняюсь в бдениях и молитвах. Но прошу тебя: моли милосердного Господа, чтобы дал мне силу выдерживать брань и подвизаться законно».

Тогда святой старец сказал ему: «Теперь я узнал, что ты верно понял, что этой невидимой бранью с духами при посредстве терпения совершается вечное спасение твоей души»... (82, 424—425).

Поведали братия, что они шли однажды в селение, будучи посланы своим аввою, и на старшего из них пять раз нападал бес, чтобы ввергнуть его в грех блуда. Брат подвизался против помысла в течение нескольких часов, отражая его молитвой. Они возвратились к отцу своему. Лицо искушенного брата было смущенным; он пал в ноги отцу своему и сказал: «Помолись обо мне, отец, я впал в блуд»,— и рассказал отцу, как боролся с помыслами. Прозорливый старец сказал ему: «Ободрись! когда ты пришел ко мне, то я увидел на тебе пять венцов. Ты не был побежден, — напротив, ты победил, не исполнив того, что предлагал помысел» (82, 425).

Брат спросил старца: «Авва, что мне делать? Меня всегда одолевают помыслы любодеяния и не дают успокоиться ни на час; от этого очень скорбит душа моя». Старец отвечал: «Наблюдай за собою, чадо! Когда бесы всевают страстные помышления в ум твой,— ты не принимай их и не беседуй с ними. Обычно бесам непрестанно приходить к нам и неупустительно стараться в чем-либо уловить нас; но они не имеют возможности принудить нас насильственно: в твоей власти принимать или не принимать их». Брат сказал на это старцу: «Что мне делать, авва! я немощен: похоть одолевает меня». Старец отвечал: «Внимай себе, чадо, и узнавай пришествие демонов. Когда они лишь начинают говорить с тобой, не отвечай им, но пади лицом на землю и молись: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и помилуй меня». Брат сказал ему: «Авва, я принуждаю себя, но пребываю в нечувствии, и нет умиления в сердце моем, — я не ощущаю силы слов». Старец отвечал: «Ты только говори эти слова, и Бог поможет тебе. Как говорил авва Пимен и многие другие отцы, заклинатель не знает силы произносимых им слов, но змея слышит эти слова, и сила слов на нее действует, она повинуется и усмиряется; так и мы, хотя не знаем силы того, что произносим, но бесы отходят со страхом» (82, 450—451).

Брат был борим блудом, и пошел к старцу, прося его, чтобы он помолился Богу об освобождении его от брани. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжении семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел к старцу, старец спросил его: «Как твоя брань?» Он отвечал: «Отец! мне нисколько не сделалось легче». Старец, услышав это, удивился, и опять ночью начал молиться о брате. Тогда предстал ему диавол и сказал: «Поверь мне, старец, — в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него. Но он имеет собственного беса и собственную брань от гортани и чрева своего; уж в этом я не виновен! Он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет,— по этой причине брань беспокоит его» (82, 452).

Некоторого брата беспокоила страсть любодеяния: днем и ночью он ощущал в сердце своем как бы жало огненное. Но брат боролся, не уступая помыслам и не соглашаясь с ними. По прошествии многого времени отступила от него страсть, не преодолев его по причине трезвения его. И немедленно воссиял свет в его сердце (82, 475).

В одном из египетских общежитий был юноша грек, который не мог погасить пламени плотского вожделения никаким воздержанием, никаким усиленным подвигом. Когда было сказано об этом искушении отцу монастыря, он употребил для спасения юноши следующий способ. Старец приказал одному из братий,

мужу важному и суровому, чтобы он затеял с юношею ссору, осыпал его ругательствами и, после нанесения оскорблений, пришел жаловаться на него. Это было исполнено; были призваны свидетели, которые дали свидетельство в пользу мужа. Юноша, видя, что он оболган, начал плакать. Ежедневно он воздыхал, ежедневно проливал слезы; будучи преисполнен огорчения, он пребывал один; лишенный всякой помощи, он лежал у ног Иисуса. В таком положении он провел целый год. По прошествии года старец спросил юношу о помышлениях, которые прежде беспокоили его, не мучают ли они его до сих пор? Юноша отвечал: «Отец! Мне и так житья нет! до блуда ли?» Таким образом, искусством духовного отца юноша преодолел страсть любодеяния и спасся. Отечник (82, **475—476).**

Некогда один отшельник пришел из своей страны в Египет к авве Пимену. Отшельник начал говорить от Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отвернулся и не дал ответа. Тот ушел от него со скорбью и сказал брату, который привел его: «Напрасно предпринял я это путешествие; я шел к старцу ради пользы, а он не хочет и говорить со мной!» Брат зашел к авве Пимену и говорит ему: «Авва, для тебя пришел этот великий муж, столь славный в своей стране — почему ты не говорил с ним?» Старец ответил ему: «Он «от вышних», и говорит о небесном, а я «от нижних», и говорю о земном. Если бы он говорил со мною о душевных страстях, я бы стал отвечать ему; а если он говорит о духовном, то я этого не знаю». Выйдя от него, брат сказал отшельнику: «Старец не сразу говорит от Писания; но если кто говорит с ним о душевных страстях, тому он отвечает». Сокрушившись в себе, отшельник вернулся к старцу и сказал ему: «Что мне делать, авва? Меня одолевают душевные страсти». Старец с радостью посмотрел на него и сказал: теперь ты хорошо пришел; теперь говори». Отшельник получил великое назидание и возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь святого мужа. **Древний Патерик (73, 29—30).**

Однажды после беседы авва Антоний вывел Аммона из келлии и, показав на камень, сказал: «Нанеси оскорбление этому камню и ударь его». Аммон сделал это. Тогда авва Антоний спросил его: «Ответил ли тебе, оказал ли противодействие этот камень?» Аммон отвечал: «Нет» — «Так и ты,— сказал ему авва Антоний,— достигнешь подобной меры бесстрастия»,— что и исполнилось. **Отечник (82, 63).**

Авва Исаак пришел к авве Пимену и увидел, что он льет холодную воду себе на ноги. Будучи близок к нему, авва Исаак спросил: «Почему некоторые не щадят своего тела?» Авва Пимен ответил: «Мы учились умерщвлять не тело, а страсти». Достопамятные сказания (79, 225).

Поведали о некотором старце, что он провел пятьдесят лет в великом воздержании, не употребляя вовсе хлеба и употребляя очень мало воды. Этот старец говорил: «Я умертвил в себе страсть блуда, сребролюбия и тщеславия». Услышав это, авва Авраам пришел к нему и спросил его: «Говорил ли ты так?» Старец отвечал: «Говорил». Авва Авраам сказал: «Вот, ты входишь в хижину твою и находишь на постели женщину: можешь ли не подумать, что это — женщина?» — «Нет. Но я борюсь с помыслом, чтобы не прикоснуться к ней». Авраам сказал: «Значит, ты не умертвил блудной страсти, она жива в тебе, но связана. И еще: положим, ты идешь по дороге, видишь камни и обломки глиняных сосудов, а посреди них золото. Может ли ум твой обойтись без всякой мысли о золоте?» Старец ответил: «Нет, но я борюсь с помыслом, чтобы не взять золото».— «Значит, страсть жива, но связана. И еще: если придут к тебе два брата, из которых один любит тебя и превозносит, а другой ненавидит и злословит, примешь ли ты их с одинаковым сердечным чувством?»— «Нет, но буду бороться с помыслом моим и стараться делать добро ненавидящему меня наравне с любящим меня». Авраам заключил: «Следовательно, страсти живы, но связаны святыми помышлениями». Пролог в поучениях (81, 67—68).

Пристрастие

Стыдно видеть, что те, кому уготовано наслаждение вечными благами, роются в прахе — в земных вещах... Преподобный Нил Синайский (48, 82).

Что возлюбил человек в этом мире, то и обременяет ум его, овладевает им и не позволяет ему собраться с силами. Преподобный Макарий Египетский (33, 47).

Пристрастие к земным вещам возмущает ум и сердце, презрение же их доставляет успокоение. Преподобный авва Исаия (34, 94).

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы делают привязанным к земным вещам. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное (25, 170).

Земное влечет вниз, и страсти омрачают сердечные очи во время брани,— потому лукавый и одолевает в борьбе нас, земных, исполненных попечения о земном и раболепствующих страстям (25, 542).

Кто любит что-нибудь в этом мире и привязывается к какой бы то ни было мирской и тленной вещи, тот на эту вещь меняет Небесное Царство (27, 36).

Всякая земная связь, всякое пристрастие к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, в пристрастившемся производит удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное. И вожделевательная сила души так сильно порабощается этим, что покорившийся страсти с лишением любимого впадает в раздражение, в печаль, в гнев, в памятозлобие. А если сверх пристрастия нечувствительно и неисцелимо овладеет человеком хотя бы небольшая привычка, тогда плененный неразумным пристрастием до конца предается ему по причине скрытого в нем удовольствия, потому что удовольствие похоти многообразно и находит себе удовлетворение во всех страстях. Преподобный Ефрем Сирин (27, 388).

Какое может иметь оправдание тот, кто сотворен для благоугождения человеколюбивому Богу и наслаждения благами будущего Царствия, но нисколько не заботится об этом и предается житейским делам и мирским заботам? (39, 521).

Ничто не лишает свободы настолько, как привязанность к житейскому и пристрастие ко всему, доставляющему удовольствие. Такой человек служит не одному, не двум и не трем, а бесчисленным господам. Святитель Иоанн Златоуст (41, 500).

Беспристрастие к вещам чувственным возводит к видению — мысленных. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 211).

Душа, привязанная ко многим вещам, не остается верной Божественным наставлениям. Преподобный Исаак Сирин (55, 285).

Зачем ты, о душа, стремишься к земле? Зачем обольщаешься здешними вещами? Получив нетленное, зачем ты льнешь к тленному? Найдя будущее, зачем прилепляешься к настоящему? Старайся постоянно обладать нетленными благами, вся прилепись к ним, душа моя, чтобы и по смерти ты находилась в тех вечных благах, которые приобрела здесь, и с ними предстала бы Творцу и Владыке, радуясь с Ним во веки веков (59, 67).

Как тот, кто на пламень разжженной печи набросает земли, угашает огонь, так и житейские попечения и всякий вид пристрастия к чему-либо, даже последнему и ничтожному, истребляют возжегшийся вначале огонь в сердце. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 526).

Какая разница, покорен ли кто страстью к стяжаниям обширным и величественным, или к чему-нибудь маловажному? Тем большего достоин осуждения тот, кто, презрев большее, привязывается к меньшему. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (Авва Даниил** 53, **239).**

Признак неверия — связывать себя земными вещами. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 266).**

Если кто думает, что **не** имеет пристрастия к какой-либо вещи, а лишившись ее, печалится сердцем, то вполне прельщает **самого** себя. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 13).**

И подлинно, одно из труднейших дел — отвергнуть пристрастие и старую привязанность, расторгнуть многосложные соблазны, окрылиться и вознестись до небесных сводов. Как у мучеников тяжел подвиг, так и у этих бывает продолжительная скорбь. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 271).**

Когда видишь вещи красивые и ценимые на земле, подумай, что все они, ничтожны, как сор, по сравнению с красотами **и** богатствами небесными, которые, несомненно, ты получишь после смерти, если презришь весь мир. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 92).**

Поистине, мы бедны и несчастны, потому что остаемся далекими от Жизни Вечной и Царствия Небесного и не стяжали еще в самих себе Христа, но мир живет в нас и мы живем в нем и мудрствуем о земном. А кто таков, тот явно враг Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда к Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 39).**

«Один книжник, подойдя, сказал ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 19—20). Господь, видя, что этот книжник, обещая идти за ним, говорит это только на словах, а увлекается иными помыслами, — обличает его. Он не прогоняет книжника от Себя, как бы отвращаясь от него, и не обольщается словами его, как бы не зная, каков он, но как знающий обличает и как вразумляющий исправляет. Господь как бы так говорит: никто, погруженный в бездуховное, не может по-

следовать Слову; друг бездуховных не в состоянии принять Слова. ...Действительно, в самой дерзости книжника можно видеть признак его опрометчивости и невежества. Ибо если бы познал он силу Слова, то не составил бы себе ложного понятия о духовном слове. И, будучи человеком, не осмелился бы сравнить себя с непостижимою силою Спасителя, не сказал бы: «Пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел». Ибо идти вослед Спасителю только затем, чтобы слышать Его учение, еще возможно для естества человеческого, впрочем, только по человеколюбию Спасителя. Последовать за Ним всюду и невозможно, и дерзко для дающего такое обещание; потому что мы не можем пребывать с Ним, покоящимся у Отца. И возможно ли это для тех, кто иного естества? Невозможно для нас всюду сопутствовать Вездесущему, потому что Он беспределен, а мы ограничены. Он в целой вселенной и вне ее, а мы определены мерой. И Господь, недвижимо и не переходя с одного места на другое, все существующее приводит в движение и всем управляет; а мы, люди, переходя с места на место, только показываем, как мы малы перед непреходящим и вездесущим Божеством. Господь исправляет книжника в том и другом, изобличает, что он не готов к исполнению своего желания, и научает величию Своего Божества, говоря: лисицы имеют норы и далее. Это то же, как если бы Он сказал: все сотворенные существа ограничены и разделены между собою местом, но Слово Божие имеет необъятную силу; поэтому, не говори больше: «Пойду за **Тобой, куда** бы Ты ни пошел». Если же хочешь стать учеником, оставь все бездуховное **и** приступи к Слову. Ибо пребывающему в бездуховном невозможно стать учеником Слова. **Святитель Афанасий Александрийский (115, 661—662).**

Видишь, что камень, железо, олово и всякая тяжелая вещь, сколько бы ее ни поднимали или бросали вверх, сразу же снова падает на землю. Таково же состояние пристрастившихся к миру, которые сколько ни побуждаются проповедью Божия слова, увещаниями и устрашениями и как бы приподнимаются ими, чтобы, освободившись от суеты, устремиться к небу, однако от привычки и пристрастия отстать не могут. И хотя временами стараются и прилагают усилия, чтобы от этого зла оторваться, и побуждаются Божией благодатью подняться вверх, полюбить небесные блага, однако с немалым стремлением опять возвращаются вниз, то есть к страсти. Ибо пристрастие притягивает, как магнит железо. Это рассуждение увещевает тебя беречься всякого пристрастия, как огня или смертоносного яда, и всеми силами принуждать себя к желанию и исканию небесных благ, приобретенных смертью Христовой. А прилагающему усилия помогает Бог. Святитель Тихон Задонский (104, 1537—1538).

Приготовь себя к молитве беспристрастием и беспопечением. От пристрастия — попечения. Удерживаемая пристрастиями, развлекаемая попечениями, мысль твоя не сможет неуклонно стремиться молитвой к Богу (108, 156).

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, связанного пристрастием к земле, к ее великому, к ее славному, к ее сладостному (108, 383).

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от пристрастий. Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполниться чистой и святой воли Христовой с подобающей святостью и чистотой (108, 144).

Все зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, делают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним (111, 9).

Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспеяние **(111, 252).**

В келлии должно заниматься... таким рукоделием, которое не возбуждало бы пристрастия к себе (112, 18).

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью, она оживляется Словом Божиим, которое возносит мысли и чувствования ее к Небу **(112, 323).**

Погоня фараона за Израилем знаменует пристрастие человека, оставившего мир; эти пристрастия пытаются возвратить в мир того, кто недавно оставил его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) <112, 443).**

«Мне, — говорит отец Арсений,— подарили прекрасный чайный прибор. Я несколько раз приглашал игумена Филарета Глинского посмотреть и обновить подарок. Наконец он пришел и говорит: «Ах, хорош, хорош! Он тебе нравится?»— «Очень нравится», — отвечал я старцу. Тот взял поднос с посудой и бросил его на пол. Все разбилось вдребезги. «Ах, батюшка, зачем вы это сделали?»,— невольно воскликнул я «Затем,— отвечал Филарет,— чтобы ты не имел пристрастия к вещам». Арсений был впоследствии архимандритом, первым настоятелем возобновленной Святогорской пустыни, отличался строгостью жизни, умея и других руководить на пути спасения. Глинский Патерик (97, 59).

Бесстрастие

Кто в подражании, насколько это возможно, достиг бесстрастия Божия, тот в душе своей восстановил образ Божий. Кто уподобился Богу таким образом, тот, без сомнения, приобрел и подобие Божией жизни, постоянно пребывая в вечном блаженстве. Поэтому, если бесстрастием снова восстанавливаем в себе образ Божий, а уподобление Богу дарует нам непрекращающуюся жизнь,— забыв обо всем прочем, употребим попечение на то, чтобы душой нашей никогда не обладала никакая страсть, а мысль осталась бы непреклонной к приражениям искушений, чтобы так мы сделались причастниками Божия блаженства. **Святитель Василий Великий (8, 56).**

Бесстрастие не имеет врагов, не боится падения, чуждо неверию, безопасно от возмущений, не имеет пожелания какой-либо вещи. **Преподобный авва Исаия (34, 145).**

Если увидим или услышим, что кто-нибудь в продолжение немногих лет приобрел высочайшее бесстрастие,— верь, что такой шествовал не иным путем, но блаженным смирением (57, **169).**

(Обычно же) для приобретения бесстрастия нужно долгое время, великое усердие, многий труд любви и помощь Божия (57, **214).**

Приобретение бесстрастия есть совершенная любовь, то есть совершенное вселение Бога в тех, которые через бесстрастие сделались чистыми сердцем (57, **216).**

Украшение неба — звезды, а украшение бесстрастия — добродетели... Бесстрастие, как я думаю, есть не что иное, как сердечное небо ума, для которого все коварство бесов — детские игрушки (57, 242).

Истинно бесстрастным называется тот, кто тело свое сделал нетленным, ум вознес превыше всякой твари, все чувства покорил уму, а душу свою представил Господу, всегда простираясь к Нему, даже и выше своих сил... Бесстрастие есть воскресение души прежде воскресения тела (57, 242).

Из одного камня не составляется царский венец; так и бесстрастие не совершится, если вознерадим хоть об одной какой-либо добродетели (57, **245).**

Между бесстрастными один бывает бесстрастнее другого. Ибо иной сильно ненавидит зло, а другой ненасытно обогащается добродетелями. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 243).**

Отречением своей воли христианин приобретает беспристрастие, а с беспристрастием приходит с помощью Божией и в совершенное бесстрастие. **Преподобный авва Дорофей (58, 34).**

Первое бесстрастие есть совершенное воздержание от злых дел, видимое в новоначальных. Второе — совершенное отвержение помыслов о зле, бывающее в тех, кто с разумом проходит путь добродетели. Третье — совершенная неподвижность страстного пожелания, имеющее место в тех, которые от видимых вещей восходят к мысленным созерцаниям. Четвертое бесстрастие — совершенное очищение даже от самого простого мечтания, возможное для тех, которые через ведение и созерцание сделали свой ум чистым и ясным зеркалом Бога... Имеющий эти четыре главные бесстрастия исходит из мира вещественного и вступает в чин существ духовных, Божественный и блаженный. **Преподобный Максим Исповедник (68, 277).**

Возжелав Боготворного бесстрастия, прежде всего, послушанием и смирением ищи этого желаемого, чтобы, идя к нему другой дорогой, не трудиться напрасно... Бесстрастия не желай прежде времени, чтобы не пострадать так же, как пострадал первозданный, неразумно вкусивший от древа познания. Но, трудясь с терпением во всестороннем воздержании и непрестанной молитве, совмещая с самоуничижением и крайним смирением деятельные навыки, примешь после этого, во время благоприятное, и благодать бесстрастия, это пристанище упокоения от бурь и тревог. Ибо верен Бог и шествующим праведно отворит, когда должно, дверь бесстрастия. **Преподобный Феогност (68, 385).**

Возможно достичь свободы от страстей или бесстрастия тому, кто истинно подвизается. Тому, кто получит благодать Божию,

возможно возвыситься до состояния бесстрастия душевного и телесного... Ради бесстрастия благочестивые и подвизаются, и терпят добровольные лишения, и проявляют к себе всестороннюю строгость. Первое дело подвизающихся по Богу — убежать от мира и от всего, что в мире. Миром я называю настоящую, то есть эту временную жизнь. Под тем же, что в мире, подразумеваю все, окружающее нас, что повелевает нам Господь оставить... Он не потому требует этого, что это вещи запрещенные и вредные, но потому, что, находясь среди них, мы не можем избежать пристрастия к ним. Одолеваемый похотями, если не отсечет причин, возбуждающих греховные склонности, и не удалится от них, не может освободиться от желания их. Когда же освободится он от всего, что составляет его собственность, тогда должен отречься и от своей жизни, если искренне ревнует о добродетели, а это совершается умерщвлением и совершенным отсечением своей воли. Преподобный Симеон Новый Богослов **(61,** 382).

ТРЕЗВЕНИЕ*

Трезвение — сокровенное познание Божественных Таин, исполнение всякой заповеди

Во всем нужна трезвенность, чтобы и те блага, какие, по-видимому, мы имеем, не обратились нам во вред. Преподобный Макарий Египетский (33, 144).

Трезвение — это духовное художество; если долго и с постоянным усердием им заниматься, оно, с Божией помощью, совершенно избавляет человека от страстных помыслов, слов и дурных дел и дарует верное познание Непостижимого Бога насколько это возможно для нас. Трезвение — сокровенное познание сокровенных Божественных Таин, исполнение всякой заповеди Божией, приобщение ко всякому благу будущего века (67, **165).**

Трезвение есть и лествица к созерцанию. Оно же учит нас направлять движения трех сил души (то есть мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранить чувства. В трезвящемся ежедневно возрастают главные добродетели: мудрость, мужество, воздержание и справедливость (67, **165).**

Трезвение есть утверждение помысла и стояние его у дверей сердца, так что он видит, как подходят чуждые помыслы, эти воры, окрадывающие ум; слышит, что говорят и делают эти губители, и каким образом демоны предполагают обольстить ум, увлекая его в мечтания. Если мы полюбим труд трезвения, оно очень основательно и внятно покажет искусство мысленной брани и доставит опытность в ней (67, **166).**

Один способ трезвения — неотступно следить за мечтанием, или за прилогом, ибо без мечтания сатана не может устраивать

* См. также т. 2, с. 726—734 настоящего издания.

помыслы и прельщать ум. Другой — хранить в сердце глубокое молчание, сделать его безмолвным для всего и молиться. Еще один способ — непрестанно в смирении призывать на помощь Господа Иисуса Христа. И еще один — иметь в душе непрестанное памятование о смерти. Все эти делания... подобно привратникам, возбраняют вход дурным помышлениям (67, **168).**

Как блага, приятна, светла, сладостна и прекрасна добродетель трезвения, Тобою, Христе Боже, направляемая и человеческим умом проходимая в великом смирении. Ибо она до моря и глубины созерцаний простирает свои ветви и до рек сладких Божественных Таин — отрасли свои (Пс. 79, 12), напояет (орошает, освежает) ум, с давнего времени палимый нечестием лукавых бесовских помыслов и неистового мудрствования плоти, которые несут смерть. Трезвение подобно лествице Иакова, на верху которой восседает Бог и по которой ходят Ангелы. Оно исторгает из **нас** всякое зло, отсекает многословие, злословие, оклеветание и весь список чувственных страстей, не желая и на короткое время лишиться собственной сладости (67, **177).**

Как без пищи и питья невозможно жить на земле, так без хранения ума и чистоты сердца — что называется трезвением — невозможно душе достичь чего-либо духовного и угодного Богу или избавиться от мысленного греха, даже если бы кто-нибудь страхом мук принудительно удерживал себя от согрешения делом (67, 189).

Начало трезвения ума — воздержание в пище и питии, отвержение и отсечение всяких помыслов и сердечное безмолвие **(67, 203).**

Когда, с помощью Иисуса Христа, мы укрепимся в трезвении, тогда сначала появится в нашем уме как бы светильник, озаряющий наши мысленные стези; потом как бы луна в полном свете взойдет на тверди сердечной; и наконец — как солнце, нас озарит Иисус, сияющий правдою, то есть явивший Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний (67, **203).**

Не видит солнечного света родившийся слепым; так не видит сияний обильно исходящей благодати тот, кто не живет в трезвении; не освободится он также от греховных, ненавистных Богу дел, слов и помышлений. Таковые во время исхода своего не минуют князей ада (67, **166).**

Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией; оно называется также сердечным безмолвием и есть то же, что хранение ума от помыслов (67, **166).**

К бодренности и углубленному безмолвию души, к дивным и неизреченным созерцаниям, к разумному смирению, к праведности и любви ведет крайнее трезвение и непрестанная молитва к Иисусу Христу (67, **167).**

Как не следует писать буквы на воздухе, а надо их вырезать на чем-нибудь твердом, чтобы они сохранились надолго, так и **с** трудом трезвения нам нужно сочетать Иисусову молитву, чтобы прекрасная добродетель трезвения всегда пребывала в нас вместе

с Ним и благодаря Ему вовеки в нас сохранилась. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 207).**

Тщательно рассматривай самого себя, испытывай свои чувства, чтобы знать, какие из них приносят плод Богу и какие покоряются греху. **Преподобный авва Исаия (34, 169).**

Рассматривай делание каждого дня, сравнивай его с деланием предшествующего и спеши к исправлению (8, 51).

В конце дня и в конце всякого дела, телесного и духовного, прежде упокоения, наша совесть должна быть подвергнута испытанию нашего сердца. **Святитель Василий Великий (8, 63).**

Каждый день наблюдай, чего в тебе недостает, и не будешь в затруднении в час нужды смертной. **Преподобный авва Исаия (66, 348).**

Проведем строгое испытание не только своих дел, но и слов, и помышлений и строго исследуем, как проведен каждый день: какой грех сделан в продолжение этого дня, сколько дней прожито плохо, какое движение или помышление возбудило нас к недоброму действию. Постараемся, по мере грехов своих, показать и покаяние. Наложим наказание на нашу душу и подвергнем ее укорам, чтобы, восстав от греха, страшась мучительности прежних ран, она не осмелилась снова впасть в ту же пучину. Веди в совести запись и замечай свои ежедневные грехи, пусть эта записная книжка каждый день будет открыта перед тобой. Взвешивай сам, что доброго и лукавого сделано тобою. Приводи себе на память реку огненную и горький ад, чтобы страхом мучений приумножить в себе доброе и истребить лукавое. Будем плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами в свое время и не рыдать во все времена. Эта жертва угодна Богу, орошаемый этими водами человек приносит плоды, этими водами омывается плоть, этими водами угашается огонь, просветляется тьма, разрешаются узы, обращаются заблудшие, спасаются все, и Бог прославляется (27, 369).

Блажен, кто внимательно испытывал самого себя, замечал в себе многочисленные, едва приметные недостатки, ограждал себя от греха, чтобы умилосердился к нему Бог на нелицеприятном Суде Своем. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **476).**

Будем внимательны к себе, и не станем осмеивать других, ибо в нас самих много такого, над чем мы смеемся в других. **Преподобный Нил Синайский (48, 234).**

Если ежедневно будем грешить и ранить нашу душу, никогда не вникая в это, то, как получающие телесные раны и не лечащие их приобретают неисцелимые болезни и навлекают невыносимую смерть, так и мы навлечем на себя неминуемое наказание (36, 708).

Будем бдительны и не станем безрассудно следовать обычаю других, но каждый день будем испытывать свою жизнь и смотреть: в чем мы согрешили и что необходимо сделать доброго, чтобы быть угодными Богу (38, 225).

Не оставим без внимания даже малых грехов, но каждый день будем требовать от себя отчета и в словах, и во взглядах, и подвергать себя наказанию, чтобы избавиться от наказания в будущем веке (38, 650).

Внимай себе и отовсюду оглядывай себя: неусыпно стереги себя оком ума; ты ходишь среди сетей, враг разложил повсюду незаметные петли. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 966).**

Если бы мы неизменно пребывали в страже над собою, не предаваясь пресыщению и усыплению и не оскверняя Божия образа, то есть не допуская подмены доброго семени,— то сеятель плевел не нашел бы к нам доступа и не возрастил бы в нас достойных огня плевел. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 124).**

Каждый из нас пусть рассматривает, в каком он находится состоянии. Добровольно ли действует по страсти и удовлетворяет ее; или, не желая действовать по ней, побеждается ею? Действует ли по привычке и, совершив грех, скорбит и кается, что так поступил; или подвизается против одной страсти ради другой, ибо иной молчит по тщеславию или человекоугодию... Или он начал искоренять страсть? И разумно ли искореняет ее и делает противоположное страсти? Пусть каждый знает — где он находится. **Преподобный авва Дорофей (58, 122).**

Блажен кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть. **Преподобный Ефрем Сирин** (25, **529).**

Нужно бодрствовать, наблюдать за врагом, чтобы, если он употребит какую бесстыдную хитрость, отразить его прежде чем коснется души. **Преподобный Макарий Египетский (33, 336).**

Внимательный и бдительный не только не терпит никакого вреда от людей, но отклоняет и небесный гнев (37, **492).**

Если будем бдительны, то враги не только не повредят нам, но и принесут величайшую пользу, делая нас во всем тщательными,— только бы скорбь, ими причиняемая, вела нас не к озлоблению и обидам, а к молитве (38, **788).**

Строящий дом, хотя и опытен, хотя и искусен, все же стоит со страхом, боясь упасть с высоты. И ты уверовал, совершил много доброго, поднялся на высоту: держи же себя крепко, стой со страхом и смотри бодро, чтобы не упасть оттуда (45, **288).**

Нужно трезвиться и бодрствовать, и быть готовыми ко всему, чтобы и в счастье быть сдержанными, и в скорбях не унывать, а сохранять благоразумие. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 13).**

Внемли себе и помни, что сладостное в настоящем будет иметь горький конец, а разжжение плоти породит вечный огонь... Святитель Василий Великий (6, 41).

Блажен, кто, отрешившись от всего, внимает себе и дни свои проводит в слезах. Преподобный Ефрем Сирин (28, 200).

В сладостное делание себе избери всегдашнее бдение по ночам, которым все Отцы совлеклись ветхого человека и сподобились обновления ума. В эти часы душа ощущает бессмертную жизнь, ощущением ее совлекает одеяние тьмы и приемлет Святого Духа. Преподобный Исаак Сирин (82, 278).

Если любишь безмолвие,— не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними,— будь, как чуждый им (82, 27).

Друзей твоих предварительно подвергай испытанию и не своди со всеми близкого знакомства. Если заведешь обширное знакомство,— не доверяй всем, потому что мир всквашен на лукавстве. В друга себе избери одного брата, боящегося Господа. И прилепись к Богу, как сын к отцу, потому что все люди, за исключением немногих, предались лукавству, земля преисполнилась суетности, попечений и скорбей. Преподобный Антоний Великий (82, 27).

Умоляю тебя: пока находишься в теле, не оставляй ни на минуту сердца твоего без хранения. До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем и неизвестно ему, когда и какая страсть восстанет. По этой причине он, пока дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над своим сердцем; он должен непрестанно взывать к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании (82, 145).

Злобные враги твои не дремлют: они неусыпно заботятся о гибели твоей. Не вознеради, не попирай твоей совести, не верь себе, что ты достиг чего-нибудь, угодного Богу: ты находишься еще в стране врагов (82, 218).

Человек, пока находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменяемости. Необходимо ему пребывать в непрерывающемся подвиге (82, 222).

Брат! Ежедневно рассматривай себя и раскрывай сердце твое перед Богом, чтобы познать невидимые силы, живущие в сердце твоем. Нет ли в нем негодования или ненависти на брата, зависти, презрения к нему, не уничижаешь ли и не осуждаешь ли его за недостатки, которые представляются тебе в нем. Если найдешь такой яд в сердце твоем, то знай, что зараженное им, оно не может угождать Богу (82, 233).

Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтобы не пало на него от Господа грозное отвержение. Брат! Внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним, потому что неимоверная злоба врагов соединена с их неимоверным коварством... (82, 233—234).

Нет ничего, принадлежащего этому миру, что могло бы отлучить от любви Божией тех, которые возлюбили Бога всем сердцем и внимают себе. Внимай же себе, чтобы не вкралось в тебя что-либо враждебное и не отвлекло от любви к Богу... Преподобный авва Исаия (82, 234).

Нужно готовиться к напасти заранее, чтобы оказаться искусным, когда она придет. Авва Иперкий (82, 283).

Если не будем осторожно вести себя по внешнему человеку, то не сможем сохранить и внутреннего человека. Изречения безымянных старцев (82, 394).

Если будем внимательны к своим грехам, то не будем смотреть на грехи ближнего. Безумно оставить своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего. Авва Моисей (82, 314).

Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его, не может ни на что иное обращать внимание. Авва Серапион (82, 355—356).

Постарайся научиться молчанию, не помышляй ни о чем суетном, занимайся внимательно в страхе Божием поучением твоим (умной молитвой) и бодрствуя, и упокоившись сном. Совершая это, не устрашишься нападения лукавых. Изречения безымянных старцев (82, 394).

Будем бодрствовать! установим благое трезвение в храме духа нашего. Если будешь иметь трезвение — благоустроишь дух твой. Имеющий трезвение сделался уже храмом Божиим. Блажен бдящий при вратах мудрости! Против трезвящегося и бодрствующего не имеют никакой силы страсти. Если даже он падет по злой хитрости искусителя, то его немедленно поднимут трезвение и бодрствование его. Напротив того, невнимательный и ленивый, не пребывающий в служении Богу, если падает, увлеченный искушением диавола,— не видит даже совершаемого им греха. Сердце его ожесточено, оно подобно камню, оно подобно заезженному и обузданному коню, на которого непрестанно садятся разные всадники, которым он не может противиться (82, 19).

Помышляй всегда и говори себе: «Не останусь в этом мире долее этого дня». И не будешь согрешать перед Богом. Преподобный Антоний Великий (82, 21).

Если ум не будет тщательно бодрствовать над чувствами, если не будет пребывать в трезвении, то не сможет вкусить духовного бессмертия (воскресения из смерти душевной), возносящего в славу, которую открывает Бог подвижнику, удостоившемуся этого бессмертия. Признак духовного бессмертия состоит в том, когда подвиги наши сделаются чистыми и постоянными, когда мы перестанем возвращаться к тем грехам, о прощении которых молились (82, 176—177).

Трезвись против духа, наводящего печаль: он распростирает многие сети, чтобы уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Богу приносит радость и утверждает человека в воле Божией (82, **200).**

Господь заповедал нам нести крест... Значение (этой заповеди) заключается в том, чтобы ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, то есть да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей • умерщвляет их в свое время. Тогда ум воскресает **в** состояние непобедимости (82, **212).**

Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся вечному плачу. Не пренебрежем хранением сердца нашего! постоянно будем наблюдать за ним, прилагая все попечение о спасении своем и молясь непрестанно благости Божией, чтоб она помогла нам... (82, **215).**

Печаль в разуме Божием, снедая сердце, удерживает чувства от увлечения грехом, а трезвение противостоит лукавым помыслам и охраняет ум от небогоугодных движений (82, **222).**

Употребим все зависящие от нас средства, чтобы стяжать трезвение ума. Трезвящийся ум внимает непрестанно душе, охраняет ее от мертвых дел, от всякого дела, противного святому естеству. Непрестанное внимание душе необходимо, потому что естество ее переменчиво. **Преподобный авва Исаия (82, 230).**

Монаху всего нужнее иметь постоянно трезвящийся ум (82, **321).**

Отврати очи твои, чтобы не видеть суеты, потому что освобождение очей убивает душу. **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Если будешь иметь сердечное трезвение, то сможешь спастись. **Авва Памво (82, 347).**

Пребывай трезвенно (бодрствуя над собою) в келлии твоей, и мысленно представь себя Богу... со многими слезами, в сокрушении духа, и найдешь покой. **Преподобный Сисой Великий (82, 351).**

Если наш внутренний человек трезвится, то это трезвение может охранять и внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим. **Изречения безымянных старцев (82, 392).**

«Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам» (Лк. 10, 30). Под Иерихоном подразумевается мир, в который шел Адам, после падения своего изгнанный из рая, то есть из небесного Иерусалима, и вынужденный переселиться из страны благословенний в землю проклятия, переменив не место, но образ жизни. Ибо Адам после падения сделался не тем, чем он был прежде, когда он наслаждался совершенным блаженством; он впал в грех — «попался разбойникам». Если бы он не преступил заповеди Божией, то на него не напали бы разбойники. Эти разбойники — не кто другие, как ангелы

тьмы, часто преобразующиеся в Ангелов света, в котором они не могли пребывать. Они прежде всего снимают одежду благодати, а потом наносят раны. Если бы мы сохранили это благодатное одеяние, то не претерпели бы никакого поражения от духовных разбойников.

Итак, будем беречь себя от этого обнажения. Известно, что Адам был обнажен, то есть преступив заповедь Божию, лишился небесной помощи, и лишившись одеяния веры, смертельно ранен, а в нем и весь род человеческий. Эти тяжкие раны исцелил небесный Самарянин, Который, по милосердию, не презрел попавшегося разбойникам человека, мимо которого прошли священник и левит. Здесь заметим таинственное значение этого имени. «Самарянин» • — значит «страж». Это тот страж, о котором сказано: «Хранит Господь простодушных» (Пс. 114, 6). Это тот Самарянин, о котором сказано: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. 3, 13). Он излечил человека полуживого, которого никто прежде не мог исцелить. Святитель Амвросий Медиоланский (116, 131—132).

Царь сказал философу: «Скажи мне что-нибудь из твоей философии, что было бы полезно для меня и осталось в памяти». Философ ответил: «Помни, царь, что ты человек смертный».

...Другой философ Солон, придя к своему эллинскому капищу, начертал на нем большими буквами... «Познай самого себя».

...Идол заговорил. Но что же сказал он Зенону? — «Спроси у мертвых».

...Послушаем же, что говорят мертвые: «О люди, мы некогда были такими, как вы, а вы скоро будете такими, как мы. Вы ныне живете в свободе, едите, пьете и веселитесь в сладостях мира сего. Прежде и мы так жили, а теперь мы в тесноте гробовой. Где пища? Где питье? Где веселье и мирские услады? Не лишились ли мы их? Также и вы скоро лишитесь всего этого». Кроме этого, мертвые говорят нам еще и нечто из Премудрости Соломоновой: «Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная. Как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах; или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый крыльями... или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она; так и мы родились и умерли» (Прем. 5, 8—13).

Хочешь ли уповать на богатство свое, спроси того евангельского богача, который говорил душе своей: «душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 19—20). Хочешь ли сделать что-либо злое, греховное, прогневляющее Бога, спроси грешников, попавших в ад и осужденных на вечные муки. Что они скажут тебе? Посоветуют ли тебе прогневать Бога? Итак, спрашивай у мертвых и будешь разумным. Ты научишься у них разуму, привыкнешь к мудрости. Святитель Димитрий Ростовский (103, 217—219).

Церковь Христова — это корабль, спасающий нас от гнева Божия и страшного адского потока, и ты в нем находишься. Берегись же прогневать Кормчего — Христа, чтобы из этого спасительного корабля не выпасть и в вечном потоке гнева и суда Божия не погибнуть. Ибо только в этом ковчеге спасаются все, кто спасется. Видишь, возлюбленный христианин, что такое Церковь Христова, каково ее великолепие? И блаженны те, которые являются истинными ее сынами (104, 338).

Всякий человек подобен дереву, у которого изнутри от сердца исходят, как ветви и поросль, помышления злые, похоть нечистая, гнев, злоба, сребролюбие, хищение, ложь, лукавство, лихоимство,

ропот, хула... И как садовник обрезает дерево, негодные ветки срезает, чтобы выросшие, они не повредили самого дерева, так нужно всякому христианину обрезывать сердце свое и срезать злые помышления, как только начнут исходить от сердца и показываться, чтобы, возрастая, они не повредили внутреннего духовного человека. Ибо как выросшие на дереве негодные ветки отнимают сок у дерева и делают его бесплодным, потом иссушают, так злые помыслы, если вначале не пресекаются, то разрастаются и внутреннего духовного человека приводят в изнеможение, делают бесплодным и душу человеческую превращают в розгу иссохшую, которая из виноградника Христова извергнется (Ин. 15, 6). Конец такой души по Писанию — сожжение (104, 341) (2, 91).

Когда находишься на чужой стороне или на дороге,— опасаешься всяких нападений злых людей. Так, или гораздо более должно нам, идущим по пути этого мира, опасаться нападения бесов, которые, как разбойники на путешествующих, особенно обремененных духовными товарами, нападают, окружают и обнажают их. К этой осторожности и бдительности призывает нас Петр, святой апостол Христов: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (1 Пет. 5, 8—9).

Видишь птицу сидящую, осматривающуюся по сторонам и опасающуюся, как бы не уловил ее кто или не подстрелил. Подобным образом и ты должен осматриваться в мире сем, избегая сетей диавольских и его стрел. Стрелы же этого врага — гордость, зависть, сребролюбие, лихоимство, злоба, нечистота. Эти стрелы он мечет в нас и уязвляет неосторожных (104, 343—344).

Мудрые и разумные рабы бодрствуют и всегда ожидают, когда господин позовет. Христианин! подражай и ты в этом сынам века сего — бди и ожидай зова Господа твоего. Будь в этом важном деле разумен и мудр, будешь и блаженным. От этого часа зависит вечное или благополучие, или неблагополучие; тут отворится дверь к вечности или блаженной, или неблагополучной, к смерти и мучению. Видишь, как страшен этот час. Блажен бдящий и ожидающий этого часа! Бди и ты, душа моя, и ожидай этого часа, чтобы тогда с радостью запеть: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2, 29) (104, 214).

Берегись, возлюбленный христианин, врага и его злых духов. Они невидимо ходят около нас, и то те, то другие стрелы в нас мечут, и раскладывают у ног наших свои сети, и пытаются нас низложить и пленить. Берегись и стой твердо: но и не унывай, поскольку за нас стоит Бог, именем Которого изгоняются бесы (Мк. 16, 17). Ты только стой, вооруженный верой, берегись, крепись, старайся, молись и призывай имя Господне в нужном случае, и придет к тебе помощь Его. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31) (104, 215—216).

Искушение бывает попущением Божиим для нашей пользы. Как, видя врага, наступающего на город, затворяем ворота и со

всяким опасением храним город, чтобы, войдя, враг не разорил города и не погубил нас, или не взял в плен; так, чувствуя душевного врага в подступающих злых помыслах, нужно запирать дома душ наших, укреплять и бережно хранить, чтобы не ворвался внутрь и не разорил душевного дома. Это хранение совершается страхом Божиим и усердной молитвой. И отсюда видим, что враг всегда готов на нас напасть и погубить нас; но столько нападает, сколько сила Божия попускает ему. И так, нехотя, враг поощряет нас ко всегдашнему трезвению и бдению против него. Как частое нападение неприятелей делает осторожными граждан, так частое диавольское искушение делает осторожным и искусным христианина. Ибо в покое и безопасности люди обычно ленятся и ослабевают, но в страхе и беде бывают осторожными. **Святитель Тихон Задонский (104, 216).**

Без внимания и в житейском порядке ничего не сделаешь как следует; в порядке же духовном оно — прежде всего. Оно замечает худое и предает его внутреннему суду; оно же составляет стражу внутренней палаты, в которой обсуждают, что и как надлежит сделать, а потом оберегает и исполнителей решения. Не удивительно потому, что духовная жизнь во всем своем объеме именуется жизнью трезвенною, и в писаниях отеческих больше всего вы встретите речей о трезвении или внимании; это одно и то же. Как дорого поэтому обрести навык внимания! Главный труд у начавших заботиться о душе обычно на это и направляется. И дело их начинает походить немного на дело только с тех пор, как внимание начнет собираться в себя; обыкновенно оно — все вне, а не внутри. С этого же момента и внутренняя жизнь начинается, и вместе с вниманием зреет и крепнет. Что же это значит? Это значит, чтобы стоять умом в сердце пред Господом и сознательно все обсуждать и предпринимать пред лицом Его. Дело это, очевидно, сложное. Оно совершенствуется вместе с молитвой и насколько укрепляется ею, настолько и ее укрепляет **(107, 212—213).**

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). «День тот», то есть последний день мира или каждого из нас, приходит, как тать, и захватывает, как сеть; потому и предписывает Господь: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так как сытость и многозаботливость — первые враги бдения и молитвы, то наперед еще указано, чтобы не допускать себя до отяжеления пищей, питьем и печалями житейскими. Кто поел, попил, повеселился,— ложится спать, выспался — и опять за то же,— у того какое бдение? Кто и день и ночь занят одним житейским, до молитвы ли тому? «Что же,— скажешь,— делать? Без пищи нельзя, а ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «смотрите... чтобы сердца ваши не отягчались». Руками работай, а сердце держи свободным; есть — ешь, но не обременяй себя пи-

щей; и вина можешь выпить, когда нужно, но не допускай возмущения головы и сердца. Отдели внешнее от внутреннего, и внутреннее поставь делом жизни твоей, а первое приделком; там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами: бодрствуйте на всякое время и молитесь, чтобы сподобиться безбоязненно стать пред Сыном Человеческим. Чтобы удостоиться этого, надо еще здесь, в жизни своей, всегда предстоять Господу, а для этого одно средство — непрестанная молитва в сердце, совершаемая умом. Кто так настроится — на того не найдет день тот внезапно **(116, 426—427).**

«Не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим; спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова» (Притч. 6, 4—5). Это правило должен взять себе в руководство всякий, кто положил теперь в сердце своем, перед лицом Господа, жить по заповедям Его. И он не должен давать сна очам — не этим, внешним, но внутренним очам ума, чтобы они пристально смотрели в сердце и верно замечали все, происходящее там, и тем давали возможность ревнителю разузнавать вражеские козни и избежать опасности от них. Сердце стало теперь поприщем борьбы с врагом. Туда он непрестанно сеет свое, отражающееся в помышлениях, которые, однако, не всегда откровенно дурны, но большей частью прикрыты мнимой добротой и правотой. Цепь всех помышлений — точно хитросплетенная сеть! Пустившийся за ними без внимания непременно запутается, и следовательно, подвергнется опасности падения. Вот почему, брат, храни око ума твоего зорким, строго внимай всему, что происходит в тебе и около тебя. Замечай, что предлагает тебе неотступный советник с левой стороны, и разбирай, для чего это предлагается тебе, куда поведет,— и **никогда** не попадешь в его сети. Не забудь только, что одно внимание не имеет силы,— оно хорошо вместе с трезвением, бодренностью и непрестанной молитвой к Господу. Сочетай все это — и будешь неуловим **(107, 63—64).**

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Бодрствовать не значит сидеть сложа руки, но, имея в мысли, что Господь внезапно придет, так себя держать и так вести свои дела, чтобы быть готовыми встретить Его во всякое мгновение, не опасаясь получить укор и осуждение. Как же это сделать? Очень просто. Ходить по заповедям, не нарушая ни одной; а случится нарушить какую,— тотчас очищаться покаянием и должным удовлетворением с своей стороны. Тогда и будет у нас все чисто. И минуты не оставляй греха на душе: тотчас кайся, плачь в сердце своем и беги к духовному отцу исповедаться и получить разрешение; а затем опять берись за дела по заповедям Божиим. Если ревностно возьмешься за то, чтобы быть исправным в жизни,— скоро исправишься, только не оставайся долго в падении. Падения при таком порядке будут все реже и реже, а там и совсем прекратятся при помощи всеисцеляющей благодати Божией. Тогда водворится радостная уверенность, что

не встретишь Господа неготовым. Епископ Феофан Затворник (107, 295—296).

Внимание и умиление признаются даром Святого Духа. Только Дух может остановить волны ума, разбегающиеся повсюду (108, 148).

Желающий спастись должен так устроить себя, чтобы он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при любой рассеянности, в которую он иногда против воли вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда легко будет сохранять внимание к себе... (108, 298).

Рассеянность, столь вредная вообще, в особенности вредна в деле Божием, в деле спасения, требующем бдительности и внимания, постоянных и напряженных (108, 373).

Желающие научиться вниманию должны воспретить себе все пустые занятия (108, 375).

Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми Отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе (108, 275).

Кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится узреть Бога (109, 152).

Внимание и сокрушение духа — вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам. Она — преддверие святилища. В ней будем укрываться и запираться от греха (109, 265—266).

Проводящему внимательную жизнь не нужно смотреть ни на что пристально, не нужно слушать ничего с особенным тщанием; но видеть, как бы не видя, и слышать мимоходом, чтобы память и сила внимания были всегда свободными, чуждыми впечатлений от мира... (109, 269).

Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира (112, 115).

Надо постоянно внимать себе, проверять свое поведение и душевное состояние по Евангелию... (112, 298).

Путь к достижению умиления есть внимательная жизнь (112, 374).

Проснувшись... направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. Прочитай обычное молитвенное правило, заботясь не столько о количестве молитвословий, сколько о качестве их, то есть о том, чтобы они были совершены со вниманием... (108, 298).

После молитвенного правила... всеми силами заботясь о внимании, читай Новый Завет; преимущественно же Евангелие. При этом чтении тщательно замечай все завещания и заповедания Христа, чтобы по ним можно было направлять свою деятельность, видимую и невидимую... (108, 298—299).

Не следует обременять ум излишним чтением молитв и Писания, также не нужно упускать своих обязанностей для неумеренного упражнения молитвой и чтением **(108, 299).**

Озарившись при посредстве молитвы и чтения Солнцем Правды, Господом нашим Иисусом Христом, пусть исходит человек на дела дневного поприща, внимая, чтобы во всех делах и словах его, во всем существе его царствовала и действовала всесвятая воля Божия... **(108, 299).**

Если выпадут свободные минуты в течение дня, употреби их на чтение со вниманием некоторых избранных **молитв или некоторых** избранных мест из Писания, и ими снова подкрепи душевные силы, истощаемые деятельностью посреди суетного мира **(108, 299).**

Господь повелел проводить трезвенную жизнь, непрестанно бодрствовать и наблюдать за собою... **(108, 517).**

Господь заповедал нам непрестанную молитвенную бдительность над собой, называемую трезвением **(112, 264)**

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрекшееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей **(112, 266).**

Трезвение неразлучно с непрестанной молитвой: оно рождается от нее и рождает ее **(112, 266).**

Трезвение непременно требует физического спокойствия крови, доставляемого первоначально благоразумным воздержанием. Кровь приводится в весьма разнообразное движение страстями **(112, 269).**

Благоразумным воздержанием доставляется неуклонное пребывание в трезвении. Неуклонное пребывание в трезвении позволяет неуклонно следовать Евангелию **(112, 270).**

Стяжи постоянное трезвение, постоянное бодрствование над собой. Без строгой бдительности невозможно преуспеть ни в одной добродетели.. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 417).

Рассказывали об авве Аммое: когда он ходил в церковь, то не позволял ученику идти рядом, но приказывал следовать издали. Если ученик приближался, чтобы спросить о чем-либо, — Аммой, дав ответ, немедленно отсылал его от себя, говоря: «Не позволяю тебе оставаться близ меня по той причине, чтобы в беседу нашу о душевной пользе не вкралось праздное слово» (82, 66).

Блюди, чтоб не запятнать непорочности, полученной во святом Крещении. Кто согрешит, подвергшись телесному падению, или украв что, или посмотрев страстно на чужое тело, или даже если кто вкусит пищи тайно, озираясь, чтобы его не увидели, или полюбопытствует узнать, в чем состоят вещи, принадлежащие брату, тот всем этим наносит бесчестие Иисусу.— Некто возразил авве: «Отец! неужели ничтожные погрешности, тобою упомянутые, имеют такую важность?» Авва Исаия отвечал: «Увлекающийся этими мелочами обольщен диаволом точно так же, как и тот, кто подкапывает стену, чтоб украсть деньги. Побеждающий в мелочах будет победителем и в важных случаях; побеждающийся же в мелочах будет подвергаться побеждению и в важных случаях» (82, **139).**

Однажды авва Исаак сидел у аввы Пимена. В это время раздался крик петуха, и спросил авва Исаак: «Авва! Разве здесь есть петухи?». Пимен отвечал ему: «Исаак! зачем ты принуждаешь меня говорить об этом? ты и подобные **тебе слышат** петухов, а тому, кто трезвится, нет до них дела» (82, **321).**

Примечание епископа Игнатия (Брянчанинова): Таково свойство умного делания: им постепенно усиливается трезвение, и созерцание, наконец, достигает такой степени, что делатель теряет сочувствие ко всему, окружающему его. Он, слыша, не слышит, и видя, не видит того, что делается вокруг.

Некоторый старец-подвижник жил в пещере и имел такое трезвение, что всегда, на всяком месте даже вне келлии, часто проверял ум свой, говоря: «Что, где мы?» Если находил он ум свой в славословии Бога и молитве, то говорил: «Хорошо, хорошо». Если же находил его занимающимся каким-либо посторонним предметом, то укорял, говоря: «Возвратись немедленно на дело свое». И следующее всегда говаривал себе этот старец: «Близок час отшествия моего, но еще не вижу в себе ничего доброго» (82, 435).

Поведали, что авва Аполлос имел ученика Исаака, который был обучен всякому благому делу и стяжал священное сердечное безмолвие. Соблюдал он его особенно во время приношения Святой Жертвы. Когда он шел в церковь, то не допускал никого приближаться к себе для беседы. Он держался правила: все хорошо в свое время, и время всякой вещи под небом. Когда оканчивалось богослужение, он, как бы гонимый огнем, спешил в свою келлию. Случалось, что после Божественной службы раздавали братии по сухарю и по чаше вина, но Исаак не брал никогда — не потому, чтобы отвергал благословение братии, но удерживал в себе то безмолвие, в которое он настраивал себя во время богослужения. Постигла его болезнь, от которой он слег. Услышав об этом, братия пришли посетить его. Сидя у него, они спросили его: «Авва Исаак! почему ты уходишь так поспешно от братии по окончании богослужения?» Он отвечал: «Убегаю не от вас, но от хитрости бесовской. Если кто имеет в руке зажженную свечу и остановится с нею на открытом воздухе, то свеча угаснет: так и ум освященного Святыми Тайнами омрачается, если он замедлит вне келлии» (82, 248—249).

Настоятель скита пошел однажды к александрийскому архиепископу. Когда он возвратился в скит, братия спросили его: «Как там, в городе?». Он сказал им: «Поверьте, братия, что кроме епископа я не видел там ни одного человека». Услышав это, они удивились и спросили: «Что же случилось со всем населением?». Пресвитер же имел в виду, что за время пути он не взглянул ни на одного человека (82, 435).

Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему: «Пока котел разогрет на огне, на него не садятся ни муха, ни другие насекомые. Когда же котел остынет, тогда мухи летят в него. Подобное этому совершается и с иноком. Пока инок пребывает в духовном делании, враг не находит возможности победить его» (82, 321).

Об авве Исидоре, пресвитере, поведали: однажды пришел к нему брат и приглашал его на вечерю любви. Но старец не захотел идти и сказал: «Адам прельстился снедью и был изгнан из рая». Брат сказал ему: «Ты боишься даже выйти из келлии?» Старец отвечал: «Да, боюсь, сын мой, потому что вокруг диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Отечник (82, 245).

Авва Римлянин рассказывал: У одного старца был хороший ученик. По своей несдержанности старец выгнал его из келлии и выбросил его одежду. Брат не отходил от келлии и сидел за дверью. Старец, отворив дверь и найдя его, поклонился ему и сказал: «Отец мой! Терпеливое смирение твое победило мою невыдержанность. Войди в келлию — отныне ты будешь старцем и отцом, а я младшим и учеником». Древний Патерик (73, 245—246).

Источники раздела «Тематический материал для проповеди»

1. Писания мужей апостольских. 2-е изд. СПб., 1895.
2. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. 2-е изд. Сергиев Посад, 1902. Ч. 1.
3. То же, 1902. Ч. 2.
4. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. 1.
5. То же, 1900. Ч. 2.
6. То же, 1900. Ч. 3.
7. То же, 1901. Ч. 4.
8. То же, 1901. Ч. 5.
9. То же, 1901. Ч. 6.
10. То же, 1902. Ч. 7.
11. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. М., 1843. Ч. 1.
12. То же, 1844. Ч. 2.
13. То же, 1844. Ч. 3.
14. То же, 1844. Ч. 4.
15. То же, 1847. Ч. 5.
16. То же, 1848. Ч. 6.
17. Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., 1861. Ч. 1.
18. То же, 1861. Ч. 2.
19. То же, 1862. Ч. 3.
20. То же, 1862. Ч. 4.
21. То же, 1863. Ч. 5.
22. То же, 1864. Ч. 6.
23. То же, 1865. Ч. 7.
24. То же, 1871. Ч. 8.
25. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 3-е изд. М., 1881. Ч. 1.
26. То же, 1881. Ч. 2.
27. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.
28. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1900. Ч. 4.
29. То же, 3-е изд. М., 1887. Ч. 5.
30. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 6.
31. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1913. Ч. 7.
32. То же, 1914. Ч. 8.
33. Преподобного отца нашего Макария Египетского. Духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904.
34. Преподобного и Богоносного отца нашего Аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911.
35. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. 1.
36. То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. 1; 1-е изд. СПб., 1896. Ч. 2.
37. То же, 1897. Т. 3.
38. То же, 1898. Т. 4.
39. То же, 1899. Т. 5.
40. То же, 1900. Т. 6.
41. То же, 1901. Т. 7.
42. То же, 1902, Т. 8.
43. То же, 1903. Т. 9.
44. То же, 1904. Т. 10.
45. То же, 1905. Т. 11.
46. То же, 1906. Т. 12.
47. Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. 1.
48. То же, 1858. Ч. 2.
49. То же, 1859. Ч. 3.
50. Творения святого Исидора Пелусиота. М, 1859. Ч. 1.

51. То же, 1860. Ч. 2.
52. То же, 1860. Ч. 3.
53. Писания преподобного отца нашего **Иоанна Кассиана Римлянина.** 2-е изд. М., 1892.
54. Преподобного и Богоносного отца нашего **Марка Подвижника.** Нравственно-подвижнические слова. 2-е изд. М., 1892.
55. Творения иже во святых отца нашего **Аввы** Исаака **Сириянина,** подвижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893.
56. Нравственное учение святого отца нашего Исаака **Сирина.** СПб., 1874.
57. Преподобного отца нашего **Иоанна, игумена Синайской горы,** Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908
58. Преподобного отца нашего **Аввы Дорофея,** душеполезные поучения и послания. 10-е изд. М., 1913.
59. Божественные гимны преподобного **Симеона Нового Богослова.** Сергиев Посад, 1917.
60. Преподобного **Симеона Нового** Богослова слова. 2-е изд. М., 1892. Вып. 1.
61. То же, 1892. Вып. 2.
62. Творения преподобного и Богоносного отца нашего священномученика **Петра Дамаскина. М.,** 1874. Кн. 1.
63. То же, 1874. Кн. 2.
64. Невидимая брань. Творения преподобного **Никодима Святогорца.** М., 1904.
65. **Св. Григория Паламы.** Гомилии. Монреаль. 1965.
66. Добротолюбие. М., 1883 или 3-е изд. М., 1895. Т. 1.
67. То же, 1885. Т. 2.
68. То же. 1889. Т. 3.
69. То же. 1889. Т. 4.
70. То же, 1890. Т. 5.
71. Алфавитный Патерик. Супрасль, 1791.
72. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1874.
73. Древний Патерик. Избранные сказания. М., 1914.
74. Палладия, епископа Еленопольского Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850.
75. Луг Духовный. Творение блаженного **Иоанна Мосха.** Сергиев Посад, 1915.
76. Собеседования о жизни италийских отцов. Римский Патерик, Казань, 1859.
77. Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, 1898.
78. История боголюбцев. Блаженный Феодорит. Спб., 1853.
79. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845.
80. Пролог. М.. 1877.
81. Пролог в поучениях. **Гурьев.** М., 1912
82. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом **Игнатием (Брянчаниновым).** СПб., 1903.
83. Палестинский Патерик. Вып. 1—8 СПб., 1885—1894.
84. Афонский Патерик. СП., 1867. Ч. 1.
85. Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонскои Горе просиявших. СПб., 1867. Ч. 2.
86. Киево-Печерский Патерик. Киев. 1893.
87. Соловецкий Патерик. М., 1895.
88. Волыно-Почаевский Патерик. М., 1883.
89. Патерик Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
90. Троицкий Патерик. М., 1896.
91. Троицкие цветки с луга духовного.
92. Волоколамский Патерик. Богословские труды. М., 1973. Т. 10.
93. Цветник Пешношский. М., 1898.
94. Московский Патерик. М., 1912.
95. Тверской Патерик. Краткие сведения о местночтимых святых. Казань, 1908
96. Ярославский Патерик. Ярославль, 1912.
97. Глинский Патерик.
98. Оптинский Патерик. 1970, маш.
99. Митерикон. М.. 1908.
100. Маргарит. М., 1878.
101. Цветник Духовный. 4-е изд. М., 1897.
102. Троицкие листки.
103. Творения иже во святых отца нашего **святителя Димитрия Ростовского.** СПб. Изд. Сойкина.

104. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981. Т. 1—5.
105. Платон, митрополит Московский. «Дух, или избранные мысли». М., 1804. Отд. 1-е.
106. То же. М., 1804. Отд. 2-е.
107. Епископ Феофан Говоров. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М, 1890.
108. Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова). Т. 1. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
109. То же. Т. 2. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
ПО. То же. Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
111. То же. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 3-е изд. СПб., 1905.
112. То же. Т. 5. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905.
113. Священник Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. СПб., 1900.
114. Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых Апостолов. М., 1903.
115. Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1.
116. То же. СПб., 1893. Т. 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ

1. Наука о проповедничестве 7
Глава 1. **«Вышел сеятель сеять...»** 10
2. Источник Истины 10
3. Проповедники спасения 11
4. Жизнь **и** проповедь 13
Глава 2. **«Семя есть слово Божие...»** 16
5. Дух Благовестия 16
6. Истина **и** слово 18
7. Произнесение проповеди 23
Глава 3. **«Иное упало на добрую землю...»** 26
8. Воздействие проповеди 26
9. Проповедник **и** паства 29
Литература 32

ТЕМЫ АПОСТОЛЬСКИХ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ
Примеры развития темы

Неделя Святой Пасхи 34
Седмица светлая 34
Неделя 2-я, о Фоме. Антипасха 34
Седмица 2-я по Пасхе 38
Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц 39
Седмица 3-я по Пасхе 42
Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном 43
Седмица 4-я по Пасхе 45
Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне 46
Седмица 5-я по Пасхе 47
Неделя 6-я по Пасхе, о слепом 48
Седмица 6-я по Пасхе 50
Четверг, Вознесение Господне 50
Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов 54
Седмица 7-я по Пасхе 56
Неделя 8-я по Пасхе, день Святой Троицы 57
Седмица 1-я по Пятидесятнице 62
Неделя 1-я по Пятидесятнице, всех святых 66
Седмица 2-я по Пятидесятнице 71
Неделя 2-я по Пятидесятнице, всех святых, в земле Российской просиявших 71
Седмица 3-я по Пятидесятнице 74
Неделя 3-я по Пятидесятнице 75

Седмица 4-я по Пятидесятнице. 77
Неделя 4-я по Пятидесятнице. 77
Седмица 5-я по Пятидесятнице. 79
Неделя 5-я по Пятидесятнице. 80
Седмица 6-я по Пятидесятнице. 82
Неделя 6-я по Пятидесятнице. 83
Седмица 7-я по Пятидесятнице. 86
Неделя 7-я по Пятидесятнице. 86
Седмица 8-я по Пятидесятнице. 89
Неделя 8-я по Пятидесятнице. 89
Седмица 9-я по Пятидесятнице. 91
Неделя 9-я по Пятидесятнице. 92
Седмица 10-я по Пятидесятнице. 94
Неделя 10-я по Пятидесятнице. 94
Седмица 11-я по Пятидесятнице. 95
Неделя 11-я по Пятидесятнице. 96
Седмица 12-я по Пятидесятнице. 98
Неделя 12-я по Пятидесятнице. 99
Седмица 13-я по Пятидесятнице. 102
Неделя 13-я по Пятидесятнице. 102
Седмица 14-я по Пятидесятнице. 103
Неделя 14-я по Пятидесятнице. 104
Седмица 15-я по Пятидесятнице. 105
Неделя 15-я по Пятидесятнице. 105
Седмица 16-я по Пятидесятнице. 108
Неделя 16-я по Пятидесятнице. 108
Седмица 17-я по Пятидесятнице. 110
Неделя 17-я по Пятидесятнице. . . . . ПО
Седмица 18-я по Пятидесятнице. 112
Неделя 18-я по Пятидесятнице. 112
Седмица 19-я по Пятидесятнице. 114
Неделя 19-я по Пятидесятнице. 115
Седмица 20-я по Пятидесятнице. 118
Неделя 20-я по Пятидесятнице. 118
Седмица 21-я по Пятидесятнице. 120
Неделя 21-я по Пятидесятнице. 121
Седмица 22-я по Пятидесятнице. 124
Неделя 22-я по Пятидесятнице. 124
Седмица 23-я по Пятидесятнице. 126
Неделя 23-я по Пятидесятнице. 127
Седмица 24-я по Пятидесятнице. 128
Неделя 24-я по Пятидесятнице. 129
Седмица 25-я по Пятидесятнице. 134
Неделя 25-я по Пятидесятнице. 134
Седмица 26-я по Пятидесятнице. 137
Неделя 26-я по Пятидесятнице. 137
Седмица 27-я по Пятидесятнице. . . . . НО
Неделя 27-я по Пятидесятнице. 140
Седмица 28-я по Пятидесятнице. 142
Неделя 28-я по Пятидесятнице. 143
Седмица 29-я по Пятидесятнице. 143
Неделя 29-я по Пятидесятнице. 144
Седмица 30-я по Пятидесятнице. 146
Неделя 30-я по Пятидесятнице. 146
Седмица 31-я по Пятидесятнице. 149
Неделя 31-я по Пятидесятнице. 149
Седмица 32-я по Пятидесятнице. 151
Неделя 32-я по Пятидесятнице. 152
Седмица 33-я по Пятидесятнице. 155
Неделя 33-я, о мытаре и фарисее. 155

Седмица сплошная. 161
Неделя 34-я, о блудном сыне. 162
Седмица мясопустная. 167
Неделя 35-я мясопустная. 168
Седмица сырная (масленица). 171
Неделя 36-я сыропустная. Прощеное воскресенье. 171
Суббота 1-я поста. 189
Неделя 1-я Великого поста. 190
Суббота вторая. 193
Неделя 2-я Великого поста. 193
Суббота третья. 198
Неделя 3-я Великого поста. 198
Суббота четвертая. 206
Неделя 4-я Великого поста. 206
Суббота пятая. 210
Неделя 5-я Великого поста. 211
Суббота шестая, Лазарева. 214
Неделя ваий, Вход Господень в Иерусалим. 215
Святой Великий понедельник. 220
Святой Великий вторник. 222
Святая Великая среда. 224
Святой Великий четверг. 227
Святая Великая пятница. 234
Святая Великая суббота. 247
Светлое Христово Воскресение. 251

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Ангелы. . . . . 263.
Благодарение. 271
Неблагодарность. 281
Благодать. 284
Освящение. 296
Дары Святого Духа. 300
Благословение 305
Благочестие. 309
Бог. 316
Безначальность Божия. 323
Величие Божие. 324
Всеведение Божие. 325
Всемогущество Божие. 327
Гнев Божий. 328
Долготерпение Божие. 337
Любовь Божия. 340
Дарование Божие. 351
Правосудие Божие. 354
Премудрость Божия. 355
Промысл Божий. 357
Богоматерь. 370
Богооставленность. 376
Богослужение. 378
Церковное пение. 380
Богопознание. 383
Божественное Откровение. 387
Слово Божие. 391
Священное Писание. 397
Евангелие. 410
Богословие. 417
Богосозерцание. 428

Богоугождение **441**
Богоединение **445**
Богоуподобление 452
Следование за Христом 456
Служение Богу 461
Богоявление 466
Брак **471**
Вера 481
Сомнение 502
Суеверия 505
Неверие 508
Власть 511
Воздержание 514
Пост 520
Вознесение Христово 536
Воля Божия 541
Воскресение Христово 550
Вход Господень в Иерусалим 559
Гнев 561
Гордость 570
Презрение 583
Самомнение 585
Грех 592
Беззаконие 605
Борьба **с** грехом 607
Ослепление греховное 624
Девство 634
Добро 640
Добродетель 642
Добрые дела 656
Дух Святой 665
Духовная жизнь 707
Борьба духовная 718
Искушения 732
Плоды духовные 742
Помыслы 744
Прелесть духовная 752
Самовоспитание 756
Самопознание 759
Соблазны 766
Страсти 773
Трезвение 794

Источники раздела: «Тематический материал для проповеди» . . 808

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

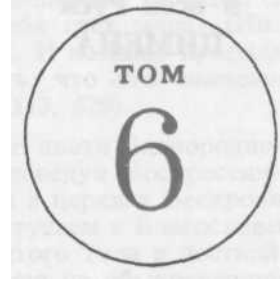
том 6

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Евхаристия — Молитва

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ



Москва • 1988

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
ПИМЕНА

ЕВХАРИСТИЯ*

В Таинстве Евхаристии хлеб и вино прелагаются в истинные Тело и Кровь Христа

На Божественной Трапезе мы не должны просто видеть предложенный хлеб и чашу, но, возвышаясь умом, должны верою разуметь, что на Священной Трапезе лежит «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), приносимый в Жертву священниками. И истинно приемля честное Тело и Кровь Его, должны веровать, что это знамения нашего Воскресения **(I Вселенский Собор) (113, 520).**

Возвещая смерть по плоти Единородного Сына Божия, то есть Иисуса Христа, и исповедуя Воскресение Его и Вознесение на небеса, мы совершаем в церквах Бескровное Жертвоприношение. И таким образом приступаем к Благословенным Тайнам и освящаемся, причащаясь Святого Тела и честной Крови Спасителя всех нас, Христа, и принимая не обыкновенную плоть и не как плоть человека, освященного и соединившегося со Словом по единству достоинства, но как воистину Животворящее и собственное Тело Самого Слова. Ибо Он (Иисус Христос), как Бог, будучи Жизнью по естеству, когда стал едино с собственною Плотию, сделал ее Животворящей. И потому, хотя Он говорит нам: «истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его» (Ин. 6, 53), однако мы должны почитать ее не за плоть человека, во всем подобного нам (каким образом плоть человека по природе своей могла быть животворящей?), но воистину за собственную Плоть Того, Который ради нас сделался и назван Сыном Человеческим. **Ш Вселенский Собор (113, 520).**

Никто из вестников Духа, то есть святых апостолов и достославных отцов наших, Бескровную Жертву, совершающуюся в воспоминание страданий Бога нашего и всего Домостроительства Его, не называл «образом» Тела Его, ибо не так слышали они от Господа. Они слышали Его, благовествующего: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53)... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 53; 56); и еще: «приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), но Он не сказал: «приимите, ядите образ Тела Моего» Итак, ясно, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы никогда не называли

* См. также т. 1, с. 420—433; т. 2, 689—690; т. 4, с. 287—290 настоящего издания.

Бескровную Жертву, приносимую священниками, «образом», но самим Телом и самою Кровию. И хотя прежде чем совершится освящение, некоторым из святых отцов казалось благочестивым называть хлеб и вино «вместообразными», но по освящении они становятся Телом и Кровию Христа, и так мы веруем. Деяния VII Вселенского Собора (113, 521).

Мы приемлем Евхаристию не как простой хлеб и не как простое питие, но каким образом Иисус Христос — Спаситель наш, воплотившись Словом Божиим, имел для спасения нашего Плоть и Кровь, таким же образом и Пища эта, над которой произнесено благодарение молитвой Слова Его, по преложении питающая нашу кровь и плоть, есть Плоть и Кровь Того же воплотившегося Иисуса Христа. Священномученик Иустин Философ (113, 521).

Как земной хлеб, через призывание на него Бога, уже не есть обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из земного и небесного, так и тела наши, приобщаясь Евхаристии, уже не тленны, но имеют надежду Воскресения. Святитель Ириней Лионский (113, 521).

Хлеб и Вино Евхаристии, прежде святого призывания поклоняемой Троицы, были простым хлебом и вином. По совершении же призывания хлеб становится Телом Христовым, а вино — Кровию Его. Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 521).

Помни, что хлеб, который мы вкушаем в Таинстве, не есть образ Тела Господня, но есть самая Плоть Господа... Ибо хлеб таинственными словами, через таинственное благословение и наитие Святого Духа претворяется в Плоть Господа... Хлеб не есть образ Тела Господня, но прелагается в самое Тело Христово. Блаженный Феофилакт (113, 521).

Хлеб и вино — не образы Тела и Крови Христовой, но самое Обоженное Тело Господа, ибо Сам Господь сказал: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), а не образ Тела; «сие есть Кровь Моя» (Мф. 26, 28), а не образ Крови... Если же некоторые и называли хлеб и вино «вместообразными» Тела и Крови Господней, как, например, богоносный Василий в литургии, то называли так это приношение не по освящении, но до освящения. Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 522).

В Святых Тайнах Христос присутствует всецело

Веруем, что в каждой части до малейшей частицы преложенного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней, но Тело Христово, всегда целое и во всех частях единое, и Господь Христос присутствует по Существу Своему, то есть с Душой и Божеством, как совершенный Бог и совершенный человек. Потому хотя в одно и то же время бывает много священнодействий во вселенной, но не много Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах

верных. И это не потому, что Тело Господа, находящееся на Небесах, нисходит на жертвенники, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах и по освящении претворяемый и прелагаемый, делается одним и тем же с Телом, сущим на Небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах. Потому-то Таинство это, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одной верой, а не умствованиями человеческой мудрости, суетность и безумие изысканий которой о Божественном отвергает эта Святая и свыше определенная за нас Жертва. **Послание восточных патриархов (113, 523).**

Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, **но** причащающияся освящаяй. Из Служебника **(113, 526).**

Солнце всецело отражается в каждой смиренной, но чистой капле росы, так и Христос — в каждой христианской Православной Церкви всецело присутствует и предлагается на Священной Трапезе. Он сообщает Свет и Жизнь Своим причастникам, которые, приобщившись Божественному Свету и Жизни, сами делаются светом и жизнью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 360).**

«Невозможное человекам возможно Богу»

(Лк. 18, 27)

Когда Сам Христос сказал о хлебе: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26), после этого кто уже осмелится не веровать? И когда Сам уверил и сказал о чаше: «сие есть Кровь Моя» (Мф. 26, 28), кто тогда усомнится и скажет, что это не Кровь Его? Он в Кане Галилейской некогда претворил воду в вино (Ин. 2, 1—10), сходное с кровью, и не достоин ли веры, когда вино претворяет **в** Кровь? Если, званный на брак, Он совершил это славное чудо, **не** тем более ли, даровав сынам чертога брачного (Мф. 9, 15) Свое Тело и Кровь Свою во спасение, Он требует нашей веры? Поэтому с полной уверенностью примем это как Тело и Кровь Христову. Ибо в образе хлеба дается тебе Тело, а в образе вина дается тебе Кровь, чтобы, приобщившись Тела и Крови Христа, ты сделался Ему сотелесным и единокровным. Таким образом мы и становимся христоносцами, когда Тело и Кровь Его соединятся с нашим телом и кровью. Так, по словам блаженного Петра, мы становимся «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1, 4)... Итак, хлеб и вино (в Евхаристии) не считай простыми, ибо они есть Тело и Кровь Христовы, по изречению Владыки. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 521).**

Благой и Всеблагой, и Преблагой Бог, Который весь — Благость, по причине преизбыточествующего богатства Своей Благости, не потерпел, чтобы одиноко существовало Благо, то есть Его Естество, в котором ничто не принимало бы участия. Но и ради этого, во-первых, сотворил постигаемые только умом Небесные Силы; потом — видимый и чувственный мир; затем — человека, состоящего из того, что постигается только умом, и из того, что постигается чувствами. Конечно, все, происшедшее от Него, поскольку оно существует, участвует в Его Благости. Ибо Он

Сам для всего — Бытие, так как в Нем — то, что существует, не только потому, что Он Сам привел это из небытия в бытие, но потому, что Сила Его охраняет и содержит то, что от Него произошло, а особенно живые существа. Ибо они имеют общение в Благе и поскольку они существуют, и поскольку участвуют в жизни. А разумные существа имеют общение в Благе и потому, о чем сказано выше, и потому, что наделены разумом. И эти существа имеют общение в Благе в большей степени, ибо они некоторым образом более родственны Ему, хотя, безусловно, Он несравненно выше всего.

Человек, произойдя разумным и свободным, конечно, получил возможность при содействии собственной воли непрестанно соединяться с Богом, если он пребудет в добре, то есть в повиновении Творцу. Поэтому так как он преступил заповеди Сотворившего его и подпал власти смерти и тления, то Создатель и Творец рода нашего по Своему милосердию уподобился нам, сделавшись человеком во всех отношениях, кроме греха, и соединился с нашим естеством. Ибо так как Он уделил нам Свой собственный образ и Свое собственное дыхание, а мы не сохранили, то Он Сам принимает участие в бедном и немощном естестве нашем, для того чтобы очистить нас и сделать нетленными и опять сделать участниками Его Божества.

Но надлежало, чтобы не только начатки нашего естества оказались в соучастии с лучшим, но чтобы и всякий желающий человек и родился вторым рождением, и был вскормлен новой и соответственной рождению пищей, и таким образом достиг меры совершенства. Поэтому через Свое Рождение или Воплощение, также и Крещение, и страдание, и Воскресение Он освободил естество от греха прародителя, от смерти и т л е н и я, и сделался Начатком Воскресения, и представил Себя путем и образом, и примером, для того чтобы и мы, пойдя по Его следам, сделались по усыновлению тем, что именно Он есть по естеству: сынами и наследниками Божиими и сонаследниками Его. Итак, Он дал нам, как я говорил, второе рождение, чтобы, подобно тому, как, родившись от Адама, мы уподобились ему, унаследовав проклятие и т л е н и е, так и родившись от Него, мы уподобились Ему и унаследовали как нетление, так и благословение и славу Его.

А так как этот Адам — духовен, то надлежало, чтобы и рождение было духовно, и пища. Но так как мы некоторым образом двойственны и сложны, то должно, чтобы и рождение было двояким, и пища — сложной. Поэтому нам дано рождение через воду и Духа, то есть через святое Крещение, а пища — Сам Х л е б Жизни, Господь наш Иисус Христос, «сшедший с небес» (Ин. 6, 48, 51). Ибо, намереваясь принять за нас добровольную смерть, в ту ночь, в которую п р е д а в а л Себя, Он завещал Своим святым ученикам и апостолам Н о в ы й З а в е т и через них — всем, верующим в Него. Поэтому в горнице святого и славного Сиона, со Своими учениками съев в е т х у ю "п а с х у и исполнив В е т х и й З а в е т, Он умывает ноги ученикам, показывая знамение Святого Крещения. Потом, преломив хлеб, Он передавал им, говоря: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое» (1 Кор. 11, 24). Подобным же образом, взяв и чашу с вином и водой, Он передал им, говоря: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»; «сие творите... в Мое воспоминание». «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» и исповедуете Воскресение Сына Человеческого, «доколе Он придет» (Мф. 26, 27—28; Лк. 22, 20; Мк. 14, 24; 1 Кор. 11, 25, 26).

Поэтому, если «слово Божие живо и действенно» (Евр. 4, 12), и «Господь творит все, что хочет» (Пс. 134, 6); если Он сказал: «да будет свет. И стал свет... да будет твердь... И стало так» (Быт. 1, 3, 6); если «словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс. 32, 6); если небо и земля, и вода, и огонь, и воздух, и «все воинство их» совершились словом Господним, также, конечно, и это славное живое существо — человек. Если Сам Бог Слово, восхотев, сделался человеком и из чистых и беспорочных кровей Святой Приснодевы бессеменно осуществил для Себя Плоть, то неужели Он не может сделать хлеб Своим Телом и вино и воду — Своею Кровию? Он сказал в начале: «да

произрастит земля зелень, траву» (Быт. 1, 11), и до сих пор всякий раз после дождя земля производит свои произрастания, побуждаемая и укрепляемая Божественным повелением. Бог сказал: «сие есть Тело Мое», и «сие есть Кровь Моя», и «сие творите... в Мое воспоминание» и, вследствие Его всесильного повеления, это происходит, пока Он не придет, ибо так сказано в Писании: «доколе Он придет», и через призывание является дождь для этого нового земледелия — осеняющая сила Святого Духа. Ибо подобно тому, как все, что Бог сотворил, Он сотворил действием Святого Духа, так и теперь действие Духа совершает то, что превышает естество, чего ничто, кроме одной только веры, не может вместить. «Как будет это,— говорит Святая Дева,— когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34). Архангел Гавриил отвечает: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). И теперь ты спрашиваешь, каким образом хлеб делается Телом Христовым и вино и вода — Кровию Христовой! И я говорю тебе: Дух Святой приходит и делает то, что превосходит разум и мысль.

А хлеб и вино берутся потому, что Бог знает человеческую немощь, ибо в большинстве случаев она с досадой отвращается от того, что непривычно. Поэтому, проявляя Свое обычное снисхождение, Он через то, что близко естеству, совершает то, что выше естества. И подобно тому как в Крещении — потому что у людей есть обычай мыться водой и натирать тело маслом — Он сочетал с елеем и водой благодать Духа и сделал его (то есть Крещение) «банею пакибытия», так и потому, что люди обычно едят хлеб и пьют воду и вино, Он сочетал с ними Свое Божество и сделал их Своими Телом и Кровию, для того чтобы через то, что обычно и согласно с естеством, мы оказались среди того, что выше естества.

Тело поистине соединилось с Божеством, Тело, родившееся от Святой Девы, не потому, что вознесшееся Тело нисходит с Неба, но потому, что самый хлеб и вино изменяются в Тело и Кровь Бога. Если же ты отыскиваешь тот образ, как им это происходит, то тебе достаточно услышать, что с помощью Святого Духа, подобно тому как при содействии Святого Духа Господь для Себя и в Себе осуществил и Плоть от святой Богородицы; и больше мы ничего не знаем, за исключением того, что слово Божие — истинно, и действенно, и всемогуще, а образ (претворения) — неисследим. Но можно выразить это иначе: подобно тому как, согласно с законами природы, съеденный хлеб и выпитые вино и вода изменяются в тело и кровь того, кто ест и пьет, и не делаются другим телом по сравнению с прежним его телом, так и хлеб предложения, и вино, и вода, через призывание и пришествие Святого Духа, преестественно изменяются в Тело Христово и Кровь, и не другое, но единое и то же самое.

Поэтому для тех, которые с верой,— достойно причащаются, это бывает «во оставление грехов и в Жизнь Вечную», и в сохранение как души, так и тела; для тех же, которые причащаются с неверием,— недостойно, бывает в наказание и кару, подобно тому, как и смерть Господня для верующих сделалась жизнью и нетлением, ведущей к Вечному блаженству, а для неверующих и тех, которые убили Господа, ведущей к наказанию и вечной каре. **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 4, гл. 13, с 218—223.

О Таинстве Пресвятой Троицы, святейшей Евхаристии и **о** прочих — того, что не открыто в святом Божием слове и что открыто, но понять не можешь, любопытно не испытывай, чтобы не впасть в сеть диавольскую, не запутаться в ней так, что вырваться из нее не сможешь, и не погибнуть. Ибо что требует одной веры и превосходит наш разум, то испытывать очень опасно. Берегись испытывать то, что выше тебя. Веруй во все так, как верует святая Церковь. Это путь безопасный. **Святитель Тихон Задонский (104, 2075).**

Если кто изъявляет сомнение и неверие в Божественное Таинство — как хлеб, находящийся на Трапезе, прелагается в Тело, а вино — в Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, и становится в священном служении истинным Телом и Кровию Его, то всякий православный христианин

должен спросить его так: «Может ли Бог сделать больше человека и выше разума его?». И когда скажет: «Может», скажи ему: «Почему же Он не может дать нам Своей Плоти в пищу?» «Словом Господа сотворены небеса» (Пс. 32, 6), тем же словом Божиим прелагает Он хлеб и вино в Тело и Кровь Свою.

И если удивляешься тому, как тот же Христос — и на Трапезе, и на Небесах, то удивляйся и тому, как одно солнце, которое нас здесь освещает и согревает, в то же время светит и на небе, и на земле, и на востоке, и на западе, и во всех странах мира. Так и Христос — в то же время и на Небе, и на земле — в Пречистых Тайнах, как один Всемогущий и Всесильный; и на Небе истинно по естеству, и на земле властью Божества совершает великие и преславные дела, непостижимо и неисказанно, превыше ума человеческого.

И опять, если удивляешься тому, как один Христос во многих частях подается верным равно целый, не меньший в одной части, и не больший в другой, удивляйся же и тому, как один мой голос у меня в устах и в ваших ушах есть один и тот же голос?

И если удивляешься, как Тело не сокрушается в раздроблении Таин, когда раздробляется Агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос, удивляйся и тому, как это бывает, когда разбивается зеркало, отражение во всякой части остается целым, как и в полном зеркале?

Если удивляешься тому, как Христос, часто снедаемый, не умаляется, но цел пребывает вовеки, удивляйся и тому, как, зажигая от одной свечи другие свечи, ты не уменьшаешь этим яркости первой свечи?

И если спросишь о том, как Христос, войдя внутрь нашего естества, не оскверняется и не ограничивается, то и я спрошу: солнце, проходя над нечистыми местами, оскверняется этим или нет? Знаю, что мудрый и верный не осмелится сказать: да! Тем более не оскверняется Христос, Свет всякой чистоты, и не ограничивается Сущий, Которого не могли удержать ни ад, ни печати гроба, ни двери при входе к ученикам, затворенные и запертые.

И если удивляешься, как малая частица Таин вмещает всего Христа, то удивляйся и тому, как в таком малом зрачке твоем вмещаются и им объемлются такие великие города? Но, узнав это, ты не стремись познать непознаваемое Таинство, а с несомненной верой и сердечной любовью воздавай благодарение Страшному и Сильному и Всемогущему Царю и Богу Вседержителю делами и умом — за неисповедимые дары Его.

И в рассуждении о Теле Господнем — право веруй с Церковью о Страшных Тайнах. Хотя глазами ты видишь хлеб и вино, но крепко, без сомнения веруй тому, что существо их, наитием и действием Святого Духа и властью Всемогущего Слова Божия, прелагается в Тело и Кровь Христовы, так что ничего иного здесь не остается, а только самое истинное Тело и Кровь Господни под видами пшеничного, квасного, свежеиспеченного мягкого хлеба и вина, выжатого из виноградных гроздей. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 526).**

Когда Господь предложил учение о Таинстве Тела и Крови, полагая в нем необходимое условие общения с Собою и источник жизни истинной, «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6, 66). Слишком чудесным показалось им такое дело беспредельной к нам милости Божией, и нерасположение к чудесному отторгало их от Господа. Господь видел это, и, однако, готовый быть распятым за спасение всякого, не находил возможным умалить или отменить чудесное. Так оно необходимо в икономии нашего спасения! Хотя, конечно, с сожалением, но оставил Он их идти от Себя во тьму неверия и пагубу, и не им только, но и избранным двенадцати сказал по этому случаю: «не хотите ли и вы отойти» (Ин. 6, 67), изъявляя готовность и их отпустить, если не склонятся перед чудесным. Отсюда выходит,

что избегать чудесного есть то же, что избегать Господа Спасителя, и отвращающийся от чудесного — то же, что и погибающий. Да внемлют этому те, которые приходят в ужас при одном напоминании о чудесном! Встретят и они чудо, которому не смогут уже перечить: это смерть и после смерти суд. Но послужит ли это неперечение им во спасение, один Бог знает. **Епископ Феофан Затворник (115, 805—806).**

Прибыв в Селевкию, близ Антиохии, мы встретились с епископом города, аввой Феодором. Он рассказал нам о следующем событии, происшедшем при его предшественнике на епископской кафедре — блаженном Дионисии. Жил там богатый купец, человек весьма богобоязненный. Он держался ереси Севера*, но у него был слуга, принадлежавший к Святой Кафолической и Апостольской Церкви. По обычаю страны, в Святой Четверг он принял Святые Дары, завернул их в чистое полотно и положил в свой шкаф. После Святой Пасхи купцу понадобилось по торговым делам послать слугу в Константинополь. Тот отправился, но, позабыв про Святые Дары, оставил их в своем шкафу, а ключ вручил хозяину. Однажды хозяин, открыв шкаф, нашел полотно с находившимися там Святыми Дарами. Смутившись, он не знал, как поступить. Принять их он не решался, не принадлежа к Кафолической Церкви. Так на этот раз он и оставил их в шкафу, рассудив, что его слуга, возвратившись, примет их. Но прошел снова день Великого Четверга, а слуга еще не возвратился. Тогда хозяин решился предать огню Святые Дары, чтобы они не остались еще на год. Отворив шкаф, он увидел, что все Святые Частицы проросли в стебли и колосья... Страх и трепет объяли его при виде нового и необычайного чуда. Взяв Святые Дары, он, громко повторяя: «Господи, помилуй!», со всем домом поспешил в святой храм к епископу Дионисию. Это великое и страшное, превосходящее всякий ум и понимание, чудо видели не двое или трое, или немногие, но все собрание. Все благодарили Бога за неизреченное и непостижимое знамение. Многие, уверовав после чуда, присоединились к святой Кафолической и Апостольской Церкви. Луг духовный (75, 99—100).

Евхаристия в апостольские времена

Субботу перед Воскресением Господа нашего Иисуса Христа последователи Его соблюдали по-ветхозаветному — «в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23, 56). Следующий же за этим первый день недели они считали будничным; только по прошествии субботы и по наступлении следующего дня жены-мироносицы сочли возможным идти ко гробу Иисуса. Но то, что они узнали здесь, сделало этот до тех пор будничный день бесконечно более светлым и радостным, более праздничным, чем предыдущая суббота: им явился Воскресший из мертвых Иисус и сказал: «радуйтесь!» (Мф. 28, 9)... В этот же день мы видим двух учеников, идущих в Эммаус — селение, отстоящее от Иерусалима на 60 стадий, то есть на расстояние, много превышающее субботний путь (5 или 6 стадий), и лица их были печальны (Лк. 24, 13—17). Но явившийся им Иисус преложил и их печаль в радость; и для них первый день недели стал праздником, но не ветхозаветной субботой, состоящей в покое, ибо они тотчас же пошли назад в Иерусалим (Лк. 24, 33), а новозаветным воскресением, состоящим в священной радости о Боге. Еще одну замечательную черту празднования этого торжественного первого воскресного дня можно усматривать в сказании евангелиста: когда Иисус возлежал с этими двумя учениками на вечери в Эммаусе, то «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им» (Лк. 24, 30). Точно в таких же

* Севир (Север) Антиохийский, VI в. — монофизитский патриарх, один из иерархических родоначальников яковитской монофизитской церкви.

выражениях изображается первое совершение Евхаристии на Тайной вечери (Мф. 26, 26; Мк. 14, 22; подобно и у Лк. 22, 19 и 1 Кор. 11, 24).

Слово «преломление», употребленное в Деяниях (2, 42, 46 и других местах), считается всеми за свидетельство о совершении Таинства Евхаристии. Не имеем ли основания мы поэтому и в данном месте разуметь совершение Таинства Евхаристии? Если да, то в таком случае и самое первое празднование воскресного дня* имело уже ту существенную черту, которая и теперь считается необходимой принадлежностью всякого празднования,— совершение Таинства Евхаристии. Ученики Иисуса Христа жили пока вместе и собирались на общей вечери; для такой вечери собрались они и в этот день (Мк. 16, 14). В страхе перед иудеями и в смущении возлежали они на вечери, заперев все двери (Ин. 20, 19). Весть, принесенная женщинами, казалась им пустыми словами (Лк. 24, 11), и они не верили ей (Лк. 24, 24). Луч надежды и сомнение, вера и неверие боролись в их сердцах (Лк. 24, 11; Ин. 20, 8). Но вот является вдруг им Иисус и возвещает «мир» их встревоженной душе. «Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20, 19—20). Тогда-то действительно этот первый день недели сделался истинным праздником для учеников Иисуса, тогда-то положено было начало празднованию воскресного дня, но празднованию не ветхозаветному, а новозаветному, состоящему в священной радости о Боге, а не в мертвом покое, в Жертве Евхаристической, а не в жертве двух овнов и двух десятых частей ефы муки. Это не было перенесением субботы на другой день; это новое празднование явилось пока не в замену субботы, но стало рядом с нею, хотя и гораздо выше ее. (Поэтому совершенно справедливо в Катихизисе на вопрос: «С какого времени празднуется день воскресный?» дается ответ: «С самого времени Воскресения Христова».)

Апостолы получили повеление от Иисуса идти в Галилею. Они могли сделать это тотчас же, ибо путешествие и вообще труд запрещались лишь в первый и седьмой день Пасхи. Но мы видим их остающимися в Иерусалиме. По-видимому, они хотели провести в светлой радости не только первый день недели, но и остальные пасхальные дни, единодушно пребывая вместе, как еще при жизни Спасителя, и сходясь для общей вечери (Мк. 16, 14; Ин. 20, 26). Пасха кончилась в пятницу. В субботу Закон требовал покоя, и ученики, очевидно, соблюдая это требование, не пошли в Галилею. Но что им мешало исполнить повеление Господа в следующий за субботой день? И однако мы видим, что они продолжают оставаться в Иерусалиме, и мы видим их в этот день опять собранных в одном доме и Фому с ними (Ин. 20, 26). Не показывает ли это, что уже тогда этот день недели имел для учеников Иисуса Христа особенное значение, и они хотели провести его вместе, в единодушной молитве, беседе и воспоминании о случившемся в этот день? Явление Иисуса Христа, вновь повторившееся и в этот день, конечно, еще более утвердило их в этом выделении первого дня недели из ряда прочих.

Мы не видим, чтобы Иисус Христос дал прямое наставление праздновать этот день, но Он учил их самими фактами. В этот день Он воскрес и явился ученикам, сделав первое воскресенье днем особенной священной радости общения и беседы с Собою, днем совершения Таинства Евхаристии. Через неделю новым Своим явлением Он опять делает этот день днем радости для всех учеников и днем особенно тесного общения с Собою, когда Фома вложил персты свои в ребра Его (Ин. 20, 27).

Мы не знаем, как проведены были третье и следующие воскресенья в обществе учеников Христовых, но, по аналогии с первыми двумя, мы,

* Из контекста источника выше: В век апостольский христиане из иудеев и христиане из язычников различались между собой тем, что первые строго соблюдали обрядовый закон Моисеев, и субботу в частности, тогда как для вторых этот закон и, следовательно, суббота на соборе апостольском были объявлены необязательными. Среди каких из этих христиан началось празднование воскресного дня?.. Ясных и вполне определенных данных о времени установления празднования воскресного дня нет, но все-таки есть данные, которые могут пролить свет на этот вопрос.— *Примеч. ред.*

кажется, вправе заключить, что и они проводились в радостном воспоминании о совершившемся в этот день событии. Следующий воскресный день, о проведении которого апостолами мы имеем сведения, был день сошествия Святого Духа и вместе с тем еврейский праздник Пятидесятницы. В этот праздник закон запрещает работать, повелевает созывать народ на священное собрание (Лев. 23, 21; Чис. 28, 26) и приносить особенно многочисленные жертвы. Но апостолов в этот день мы видим собравшимися в своей Сионской горнице еще до третьего часа дня (по-нашему — девятого), когда именно и происходило священное собрание. Они, конечно, не перестали исполнять Закон Моисеев, но, повидимому, этот день решили посвятить своим собственным, новозаветным, воспоминаниям о совершившемся в этот день Воскресении Иисуса Христа и размышлению о его последствиях (ср.: Деян. 2, 24—26). И Господь еще раз отличил этот день от прочих дней недели, ниспослав на апостолов и бывших с ними Святого Духа. И на этот раз день стал днем светлого торжества и блаженства, особенно тесного общения с Богом и священной радости, днем сошествия на них Духа Святого, днем проповеди об Иисусе Христе, когда все заговорили на иных языках (Деян. 2, 4), когда Петр своей одухотворенной речью обратил около 3000 душ (Деян. 2, 14—41).

Свидетельства, относящиеся к 57 и 58 годам, говорят о праздновании воскресения как об утвердившемся обычае.

Когда апостол Павел в 58 г. после третьего своего миссионерского путешествия ехал в Иерусалим, где ему предстояли узы, по пути он остановился на неделю в Троаде и здесь «в первый же день недели, когда ученики собрались для Преломления Хлеба, Павел ... беседовал с ними и продолжил слово до полуночи» (Деян. 20, 7), и в горнице, где они собрались, было много светильников (Деян. 20, 8). Итак, торжественное и продолжительное общественное богослужение со множеством светильников, совершение Таинства Евхаристии (ибо в Священном Писании Нового Завета оно обычно подразумевается под термином «Преломление хлеба») и поучение слову Божию — вот способ празднования первенствующими христианами воскресного дня. Д. Смирнов. Труды Киевской Духовной Академии (114, 500—506).

«Каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога» (Деян. 2, 46—47).

... Для нас важно знать: в чем состояли эти христианские собрания («по домам»)? Несомненно, они имели богослужебный характер и соединяли в себе все составные части богослужения — поучение, общение, молитву и пение, — средоточием которого было Преломление Хлеба, или Евхаристия. Совершение Евхаристии по существу своему должно было составлять главный, средоточный акт собственно христианского богослужения — рассматривать ли Евхаристию со стороны ее Божественного установления и сакраментального достоинства или со стороны общественно-жизненного значения. В ней, как ни в чем другом, собственно христианский элемент находит непосредственное и совершенное выражение. Именно такое значение и придавали ей первые христиане, ибо не только все христианское общество участвовало в совершении Евхаристии, но частные ежедневные собрания специально и предназначались для этой цели.

Все другие действия — поучение, молитва, пение — лишь обставляли акт Преломления Хлеба, имели значение приготовительных, сопровождающих и заключительных действий. Это, между прочим, видно из Деяний (20, 7), где говорится о собрании в первый день недели для Преломления Хлеба, хотя в то же время упоминается о продолжительной беседе апостола Павла накануне его разлуки с верующими. Если поучение в этом случае заняло большую часть времени перед Преломлением и после Преломления Хлеба и продолжалось до полуночи, это объясняется особым обстоятельством (но поучение не может быть названо целью собрания, главным актом его), целью собрания было Преломление Хлеба.

Учение было связующим звеном (двух типов) собраний — общественного и частного; оно происходило как в храме, так и в домах верующих (Деян. 5, 42). Но в том и в другом случае учение имело

различное значение, различную цель, а потому и различную форму. В то время как при храмовых собраниях оно составляло главный предмет — в собраниях частных оно было хотя существенным, но подчиненным по отношению к Преломлению Хлеба, так сказать, вспомогательным элементом. (В Иерусалимском храме) оно является миссионерской проповедью для приготовления и обращения к Крещению (Деян. 5, 42; 4, 33; 2, 7—11). Для этой цели испрашивали себе у Бога смелость верующие (Деян. 4, 29); к этому побуждаемы были апостолы Ангелом Господним (Деян. 5, 19—20); к этому направлены и их речи (Деян. 2, 14; 5, 21). В домах назидались уже крещеные верующие, слушали предание очевидцев о речах и делах Господа, восходили от знания к знанию, утешались и вдохновлялись святейшими истинами и обетованиями их веры и таким образом, через свободный взаимный обмен мыслями, утверждались больше и прочнее в апостольском учении. Поэтому там апостольское слово имело вид священно-ораторской речи, а здесь оно является обыкновенной непринужденной домашней беседой; в одном случае проповедь составляла главную цель и средоточие собрания, в другом — сопровождала Преломление Хлеба (Деян. 5, 42; 4, 33; 2, 7, 11).

Таким образом, [именно] в частных собраниях мы должны видеть средоточие богослужебной жизни иерусалимского общества и историческое начало христианского богослужения вообще. Евхаристия в первоначальном христианском обществе составляла высший акт общения, внутреннее ядро, цель и вершину общественного богослужения, средоточие всех других актов.

Христианское богослужение есть воплощение, выражение христианства, заключающее в себе глубинное соединение Божественного и человеческого. Поэтому Евхаристия, согласно ее Божественному установлению, есть высший, завершительный акт этого соединения, высшее выражение общения верующих с Господом и между собой. Поэтому Евхаристия не могла существовать изолированно, вне связи с остальными актами богослужения. Напротив, если установление Евхаристии составляет заключительный акт новозаветных учреждений и предписаний, который, как в фокусе, сосредоточивает все Домостроительство спасения, то совершение Евхаристии должно составлять и составляло с самого начала средоточие общественной жизни. Достойное совершение и принятие (Евхаристии) в качестве необходимого условия предполагало веру, выраженную в воспоминании и познании, просвещенную через учение и пламенную молитву. Потому-то первое общество Христово не могло собираться около Трапезы Господней, не назидаясь пророческим и апостольским словом, не испрашивая благодатного общения с Богом Спасителем и не изъявляя своей искренней благодарности за Его благодеяния. Равно как, с другой стороны, оно не могло совершать все это, не совершая в то же время Евхаристии как единственного средства личного усвоения спасительных заслуг Христовых, как Святейшей Жертвы, которая одна угодна Богу и которая должна быть венцом и украшением всего христианского богослужения. Епископ **Христофор.** Труды Киевской Духовной Академии **(114,** 150—152).

ПРИЧАЩЕНИЕ

«Идущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день»

(Ив. 6, 54)

Это Таинство называется Причащением, потому что через него мы делаемся причастниками Божества Иисусова, через него соединяемся со Христом (113, 527).

Хлеб и вино не есть образ Тела и Крови Христа (да не будет!), но самое Тело Господа обожествленное, так как Сам Господь

сказал: «сие есть Тело Мое», не образ Тела, но «Тело»; и не образ Крови, но «Кровь». И прежде этого — иудеям, что «если не будете есть Плоти Сына Человеческого, и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие». И опять: «ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 53, 55, 57).

Поэтому да приступим со всяким страхом и чистой совестью, и не подлежащей сомнению верой, и это для нас будет настолько полезно, насколько мы веруем не сомневаясь. Почтим же это Таинство всякой чистотой, как душевной, так и телесной, ибо оно — двояко. Да приступим к нему со жгучей любовью, и, сложив руки крестом, примем в себя Тело Распятого! И, устремив глаза, и уста, и чело, причастимся Божественного угля, чтобы жар нашей любви, воспламенившись от угля, сжег наши грехи и осветил наши сердца и чтобы, вследствие общения с божественным огнем, мы воспламенились и были обожествлены. Исаия увидел уголь; но уголь — не простое дерево, а соединенное с огнем; так и Хлеб Общения — не простой хлеб, но соединенный с Божеством, не одно естество, но одно, конечно, принадлежит Телу, другое же — соединенному с ним Божеству. Поэтому то и другое вместе — не одно естество, но два.

Мелхиседек, «священник Бога Всевышнего», хлебом и вином приветствовал Авраама, возвращавшегося после поражения иноплеменников (Быт. 14, 18). Та трапеза прообразовала эту таинственную Трапезу, как и тот священник был образом и подобием истинного Первосвященника — Христа. Ибо «Ты, говорит Писание, священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс. 109, 4). Хлебы предложения изображали этот Хлеб. Это — «чистая жертва», без сомнения, и бескровная, которая, как сказал Господь через пророка, приносится Ему «от востока солнца до запада» (Мал. 1, 11).

Тело и Кровь Христа переходят в состав как нашей души, так и нашего тела, не истощаясь, ни уничтожаясь, они не выводятся из тела вместе с остатками неусвоенной пищи (да не будет!), но проникают в нашу сущность и становятся охраной, защитой от всякого вреда, очищением от всякой нечистоты; если они заметят неочищенное золото, то очищают через испытание огнем, чтобы в будущем веке мы не были осуждены вместе с миром. Ибо они очищают посредством болезней и всякого рода угрожающих происшествий, подобно тому, как говорит божественный апостол: «если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 31—32). И это означает, что он говорит: поэтому тот, кто причащается Тела и Крови Господа «недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. 11, 29). Очищаясь через это, мы соединяемся с Телом Господа и Духом Его и делаемся Телом Христовым.

Этот Хлеб — начаток будущего Хлеба, который есть насущный. Ибо слово «насущный» обозначает или будущий, то есть Хлеб будущего века, или Хлеб, принимаемый для сохранения нашего существа. Следовательно, так или иначе, Им надлежащим образом будет названо Тело Господне. Ибо Плоть Господня есть животворящий дух, потому что она зачата от животворящего Духа и «рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). Говорю же это, не уничтожая естества Тела, но желая показать животворность и божественность его.

Если же некоторые и назвали хлеб и вино образами Тела и Крови Господа, как богоносный Василий, то сказали (о хлебе и вине) не после их освящения, но прежде освящения, назвав так самое приношение.

Причащением же называется (Таинство) потому, что через него мы причащаемся Божества Иисуса. А общением и называется, и поистине

является вследствие того, что через него мы вступаем в общение со Христом и принимаем участие как в Его Плоти, так и в Его Божестве, и в то же время через него вступаем в общение и соединяемся друг с другом. Ибо так как мы причащаемся от единого Хлеба, то все делаемся единым Телом Христовым и единой Кровию, и членами друг друга, составляя одно Тело со Христом.

Поэтому да станем всей силой остерегаться, чтобы не принимать Причащения от еретиков, ни давать им. Ибо «не давайте святыни псам,— говорит Господь,— и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6), чтобы нам не сделаться участниками их искаженного учения и осуждения их. Ибо если несомненно бывает соединение со Христом и друг с другом, то несомненно произволением соединяемся и со всеми теми, которые вместе с нами причащаются. Ибо соединение это происходит добровольно, не без нашего согласия. И все мы есть «одно тело», потому что «причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17), как говорит божественный апостол.

Образами же будущих (хлеб и вино) называются не потому, что они не суть поистине Тело и Кровь Христа, но потому, что теперь, конечно, через них мы делаемся участниками Божества Христова, а тогда духовным образом — через одно только лицезрение. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб. 1894. Кн. 4, гл. 13, с. 223—226.

Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела, так этот, сверхъестественный, есть жизнь души. Святитель Киприан Карфагенский (113, 527).

Возлюбивший прекрасное сам будет прекрасен, потому что благодать Пребытающего в нем претворяет в Себя принявшего ее. Потому-то всегда Сущий предлагает нам Себя в снедь, чтобы мы, приняв Его в себя, сделались тем же, что Он. Ибо говорит: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6, 55). Потому кто любит эту Плоть, не бывает другом своей собственной плоти, и кто с любовью расположен к этой Крови, тот сделается чистым по крови чувственной. Ибо Плоть Слова и Кровь, какая в этой Плоти, имеют в себе не один какой-либо благодатный дар — они сладостны для вкушающих, они утоляют жаждущих и любовь любящих. Святитель Григорий Нисский (18, 341).

Причащение — это такой дар, который соединяет нас с Богом, Преподобный авва Исаия (34, 58).

Ты беседуешь в молитве с Богом, вкушая Тело Единородного Сына Его и пия Кровь Его,— веселись же в радовании, что удостоился стать храмом Его (25, 501).

Будь простодушно верным, со всею верой причащайся Пречистого Тела Владыки в полном убеждении, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы — бессмертный огонь. Потому не будь пытливым, чтобы не опалиться тебе в Причащении Таин (27, 384).

Не знаю, что мне делать с моими грехами, не видит мой ум, чем мне омыть и очистить себя. Если бы я вздумал омыться водами, то малы для меня моря и реки, недостаточны, чтобы очистить меня. Но если омою себя Кровию и водою из ребр Сына Божия, то очищусь, и изольются на меня щедроты Его (28, 305).

Кто вкушает Хлеба Небесного, тот, без сомнения, делается небесным (29, **166).**

Духовен Хлеб сей, как и Даятель его; духовных оживотворяет он духовно. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 166).**

Плоть — достославная, достопоклоняемая — оживотворяет людей, омертвевших в грехопадениях. Преподобный Нил Синайский (49, **229).**

Приобщением называется Причастие Божественных Таин потому, что оно дарует нам единение со Христом и делает нас соучастниками Царства Его. **Преподобный** Исидор **Пелусиот** (50, **142).**

Христиане приемлют как пищу для себя небесный огонь; он для них упокоение, он очищает и омывает, и освящает сердце их, он содействует их возрастанию, он для них воздух и жизнь. Преподобный **Макарий Египетский (33, 107).**

Готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таин с чистой совестью, при последнем дыхании окружают Ангелы и препровождают их ради принятых ими Таин (35, **471).**

Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, знай, что... это Христос простирает к тебе руку (41, **521).**

Если прикасающиеся к краю одежды Христа привлекали на себя чудодейственную силу, то не гораздо ли в большей мере привлекут ее приемлющие в себя всего Христа? Приступить же с верою — значит не только принять предложенное, но прикоснуться к нему с чистым сердцем, с таким расположением, как бы приступали к Самому Христу (41, **520).**

Предлагаемое здесь — это спасительное исцеление наших ран, богатство неоскудевающее и доставляющее нам Царство Небесное (36, **403).**

Причащаясь, мы не только делаемся участниками и сообщниками жизни во Христе, но соединяемся со Христом. Как Тело соединено со Христом, так и мы через этот Хлеб соединяемся с Ним (44, **236).**

Чем делаются приобщающиеся? Телом Христовым — не многими телами, а одним Телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что хотя в нем есть зерна, но их не видно и различие их незаметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом (44, **237).**

Эта Трапеза есть сила для души нашей, крепость для сердца, основание упования, надежда, спасение, свет, жизнь. Отойдя туда с этой Жертвой, мы с великим дерзновением вступим в священные обители, как бы огражденные со всех сторон золотым оружием. Но что я говорю о будущем? Это Таинство и здесь делает для тебя землю Небом (44, **242).**

Через него (Таинство Причащения) мы становимся одним Телом со Христом; соединяемся с Ним, как тело с головою; Кровь же Его — избавление наших душ: ею омывается душа, ею украшается, ею возжигается **(113, 527).**

И ныне присутствует Христос, украшая эту Трапезу. Украсивший ее на вечери, Тот и теперь украшает ее. Ибо не человек прелагает хлеб и вино в Тело и Кровь Христа, но Сам распятый за нас Христос. Во образе Христа стоит священник и приносит молитву, возвещая: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26). Совершает же все благодать и сила Божия **(113, 524).**

Приношение это, какой бы священник ни совершал его — Павел или Петр, есть то же самое, которое Христос преподал ученикам и которое ныне священники совершают; и это ничем не меньше, чем прежнее. Ибо и это освящают не люди, но Сам Тот, Кто освятил прежнее. Как слова, которые Христос провозгласил, есть те же самые, которые и ныне священник произносит, так и приношение то же. **Святитель Иоанн** Златоуст **(113, 524).**

Бог Слово, священно совершив в Самом Себе наше восстановление, Сам Себя потом принес за нас в Жертву через Крест и смерть. Он и всегда приносит в Жертву Пречистое Тело Свое и ежедневно предлагает его нам в питающую душу обильную Трапезу, чтобы, вкушая Тело Его и пия Пречистую Кровь Его, мы становились через Причастие лучше, чем были, соединяясь с ними, претворяясь из худшего в лучшее и соединяясь с сугубым Словом сугубо и телом и разумной душой, как с Воплощенным Богом и нам единосущным по плоти. Так что мы не свои, но соединены с Тем, Кто сделал нас причастными Себе через бессмертную Трапезу — сделал нас по Домостроительству тем, что есть Сам по естеству. Если, будучи испытаны в трудах добродетелей и предочищены слезами, приступая, вкушаем от этого Хлеба и пием из этой Чаши, то сугубое Слово, соединяясь с двумя естествами нашими, в кротости нашей сраствояясь, всецело претворяет нас в Себя Самого, как Воплощенное и нам по человечеству единосущное. И всех боготворит и, как сообразных с Ним, Себе усвояет как Бог и единосущный Отцу. Если же приступаем, будучи срастворены с веществом страстей и осквернены скверной греховной, то Он, приближаясь к нам, естественным Ему сжигающим грехи огнем попаляет нас и жизненность нашу, вынуждаемый к этому не благоволением Благости Своей, а отвращением к нашему нечувствию. **Преподобный Никита Стифат (70, 151).**

Господь называет Себя Хлебом — по смыслу, открывающемуся сразу, — как сделавшийся для всех спасительной пищей. А в смысле таинственном — как вложивший закваску в человеческое естество, очистивший и как бы испекший его на огне Божества Своего и сделавшийся единым Лицом с Ним и единой достопоклоняемой Ипостасью. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 794).**

Ту самую Пренепорочную Плоть, которую принял Господь от Пречистой Богородицы Марии и в которой от Нее родился, Он преподает нам в Таинстве (Причащения). И вкушая ее, мы имеем внутри себя — разумеется, только достойно причащающиеся — всего Воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Пренепорочной Девы Марии, сидящего одесную

Бога и Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно... но бестелесно присутствует в нас и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно и нас обоготворяет, так как мы становимся соестественными Ему, плотью от плоти Его и от костей Его. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 396).

Страстной Четверг. Приступили к Чаше Господней, были на вечери у Господа: слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! слава Тебе, Боже! Великий ныне день у Господа! Преславное торжество на Небе! ... Сколько лиц, облеченных в белую одежду оправдания, вкусили жизни Божественной и преискренне соединились с Господом! Обновилось Тело Господне — Тело Церкви — и облеклось в свойственную ей славу, скрытую от очей человеческих, но видную для очей ангельских. Поклонились Ангелы Первородному, когда Он введен был во вселенную в Силе Своей, а ныне поклонились Ему потому, что вселенная возводится снова к Нему Самому. Поклонились и воспели: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие» (Пс. 44, 7—8). Епископ Феофан Затворник (107, 57—58).

Итак, достойно причащайся, держа в уме такое обращение к Богу: Недостоин я, Господи, не только причаститься Святых Твоих Таин, но даже взглянуть на предивную и преестественную Твою Трапезу. Однако я приступаю не с тем, чтобы прогневать Тебя, но дерзаю, уповая на неизреченную милость Твою, ибо я знаю, что Ты пришел не ради праведных, но ради грешников. Дерзаю причаститься, чтобы не лишиться Причастия Твоего и не быть съеденным мысленным волком. Дерзаю приступить к Причащению потому еще, что надеюсь на премилостивые слова Твои, Господи, которые Ты изрек Пречистыми Твоими устами: «хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 50—51). И еще: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 53—54).

Надеясь и твердо уповая на эти слова Твои, Господи, я причащаюсь, будучи убежденным, что их изрек Ты не для святых и праведных, но для грешников. В главе из Евангелия, где говорится о Причащении, не сказано, что Господь говорил о нем ученикам Своим, которые были святыми и праведными, Он говорил с пришедшими к Нему иудеями, которые были грешниками, подобно мне. А поскольку для грешников Ты произнес эти слова, то и я, грешный, усердно внимаю им и, положившись на Твое превеликое милосердие, ем Тело Твое и пью Кровь Твою (103, 170).

Чаша Господня есть Царство Небесное, согласно слову Господа: «Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да

ядите и пиете за трапезою Моею» (Лк. 22, 29—30), а того, кто не имеет Чаши Господней, постигнет геенна, поглощающая изгнанных из Царства.

Чаша Господня — это сообщество с Ангелами. Древняя манна была названа ангельским хлебом: «Хлеб ангельский ел человек» (Пс. 77, 25) не потому, конечно, что ее вкушали Ангелы, ибо они, как бесплотные, не нуждаются в пище, но потому, что была приготовлена и свыше ниспослана по повелению Божию служением Ангелов. Тем более тот Хлеб, о которой Господь говорит: «Я есмь хлеб, сшедший с небес» (Ин. 6, 41), эту манну, растворенную в Чаше Господней, подобает назвать ангельской пищей не потому, что Ангелы ее вкушают и пьют, но потому, что всегда они благоговейно ее окружают, достойно почитают и поклоняются ей. Потому и причащающийся ее общается со святыми Ангелами и делается для них милым и любезным. Итак, Чаша Господня — сообщество с Ангелами, а без Чаши Господней с кем будет сообщество, кроме бесов? Кого чуждаются Ангелы, того похищают бесы. Что, если бы спросить кого-либо так: чего ты больше хочешь — иметь ли Жизнь Вечную или смерть вечную? Получить Царство Небесное или геенну? Быть в обществе Ангелов или бесов? Не знаю, найдется ли такой, который сказал бы: «Мне лучше смерть, чем жизнь; лучше геенна, чем Царство; лучше бесы, чем Ангелы». Не всякий ли скажет так: «Лучше жизнь, чем смерть; лучше Царство, чем геенна; лучше Ангелы, чем бесы», ибо всякий человек естественно и разумно больше желает лучшего, а не худшего. Если же, о человек, ты желаешь лучшего, то почему пренебрегаешь Чашей Господней? Если ты боишься вечной смерти, то почему отвращаешься от Вечной Жизни, находящейся в Чаше Господней? Если геенны трепещешь, то почему не ухватишься за Царство, находящееся в Чаше Господней? Если избегаешь бесов, почему не приближаешься к Ангелам, благоговейно окружающим Чашу Господню?

В Чаше Господней и жизнь, и Царство, и дружба с Ангелами. О как велико приобретение Причащения от нее! Там же, где не вкушается Чаша Господня, там нет жизни, но смерть, нет Царства, но геенна; там далеко отстоят Ангелы, а бесы близко. О как велико лишение оттого, что не причащаются Чаши Господней! (103, 232—233).

Кто хочет получить оставление своих грехов? Кто хочет, чтобы все злое, сделанное от юности, все его дела, слова и помышления были прощены, оставлены и преданы вечному забвению? Я думаю, что всякий желает такого блага. Поэтому я и говорю: если ты, человек, хочешь оставления грехов, то почему убегаешь от Причащения Чаши Господней? Разве не слышишь, как Сам Господь говорит: «приимите, ядите... пейте... во оставление грехов» (Мф. 26, 26—28)? Я знаю, кто-либо так скажет: я недостоин, я грешен, потому и не дерзаю приступить к Причащению Божественных Таин. Ты хорошо говоришь, называя себя грешником, недостойным и недерзновенным, ибо кто может быть в совершенстве достоин? Никто из связавших себя плотскими похотями и сластьми недостоин приходить и приближаться к Тебе, Царь Славы, как говорит об этом совершающий литургию. Но ты скверно делаешь, удаляясь и избегая Причащения, ибо в псалмах пишется так: «Удаляющие себя от Тебя гибнут» (Пс. 72, 27).

Это наше недостоинство бывает двоякого рода: недостоинство истинно кающихся и недостоинство тех, которые или не искренне каются, или вовсе не каются, или даже и совсем не хотят каяться.

Недостоинство истинно кающихся удостаивается Божественного Причащения во оставление грехов, ибо они просят, как недужные, врачевства согласно слову Христову: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12).

Недостоинство же кающихся ложно или же вовсе не кающихся не удостаивается Божественного Причащения, ибо написано: «Не давайте святыни псам» (Мф. 7, 6).

Кто же это кающийся истинно и кто кающийся ложно? Кающийся ложно есть тот, кто не искренне исповедует свои грехи перед Богом своему отцу духовному, но скрывает их. Если же и искренне исповедует, то не сожалеет о соделанном зле. Впрочем, такой иногда отчасти и жалеет, однако же он не имеет в сердце своем твердого намерения и не полагает в уме твердого обещания не возвращаться к прежним грехам, но по-прежнему имеет надежду и желание делать то же. Такой недостоин Божественного Причащения. Пусть он не дерзнет, ибо если он дерзнет приступить к Причащению, будет пить и есть во осуждение и, как в Иуду, войдет в него после Хлеба сатана.

Кающийся же истинно есть тот, который, исповедуя свои грехи и жалея о них, полагает, надеясь на помощь Божию, твердое намерение никогда не возвращаться к своим прежним делам и всячески хранить себя от них. Такой удостаивается как Божественного Причащения, так **и** милосердия Божия, хотя бы он был весьма и недостойным.

Примером такого сподобления при несовершенном достоинстве может быть преподобная Мария Египетская. О ней пишется, что она настолько была недостойна Божией милости из-за своей грешной жизни, что даже церковь не желала ее впустить внутрь себя, о чем она после сама рассказывала преподобному Зосиме на исповеди: «Когда моя грешная нога коснулась церковного порога, то церковь, принимавшая всех, не приняла меня, окаянной, но появилось как бы воинство для того, чтобы заградить вход, и возбранила мне войти какая-то сила Божия». Когда же эта грешница положила в сердце своем истинное покаяние, намерение и твердое обещание никогда не возвращаться к греху, то тотчас не только церковь ее впустила внутрь себя, но в тот же день она сподобилась Причащения Божественных Таин, Тела и Крови Христовых в церкви Иоанна Предтечи, что при Иордане, как об этом пространно пишется в житии этой святой. Она еще ни удовлетворения не сделала за грехи свои, ни коснулась скорбного пустынного жития и постнических подвигов; едва день один прошел после ее скверной жизни, но уже от нее, истинно кающейся, не отнимается Чаша Господня. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 233—234).**

Господь, заменив для нас Собою нашего праотца Адама, от которого мы рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные от Адама, Своею Плотию и Кровию (111, 117).

В Крови Христовой — Его Душа. Ясно ощущается при Причащении Святых Таин прикосновение Души Христовой к душе причащающегося, соединение Души Христовой с душой причащающегося (111, 121).

Достойное Причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви (111, 127).

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою

единой истинной Пищей, а Кровь Свою — единственным истинным Питием обновленного искуплением человека **(111, 244).**

Обыкновенная пища сынов Ветхого Завета, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и **не** могущая устранять смерти... не достойна наименования пищи, когда явился Хлеб насущный, Хлеб Небесный, Хлеб, уничтожающий смерть, преподающий Вечную Жизнь! **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 244—245).**

Однажды, когда святой игумен Сергий совершал Божественную литургию, Симон видел, как небесный огонь сошел на Святые Тайны в минуту их освящения, как этот огонь ходил по Святому Престолу, озаряя весь алтарь, окружая Святую Трапезу и священнодействующего Сергия. А когда Преподобный хотел причаститься Святых Таин, Божественный огонь свился «как бы некая чудная пелена» и вошел внутрь Святого Потира. Таким образом, угодник Божий причастился этого огня «неопально, как в древности неопально горела купина»... Ужаснулся Симон от такого видения и в трепете безмолвствовал. Но не укрылось от Преподобного, что ученик его сподобился видения. Причастившись Святых Таин Христовых, он отошел от Святого Престола и спросил Симона: «Чего так устрашился дух твой, чадо мое?» — «Я видел благодать Святого Духа, действующего с тобою, отче!» — отвечал тот. «Смотри же, никому не говори о том, что ты видел, пока Господь не позовет меня из этой жизни», — заповедал ему смиренный авва (90, **8—9).**

В Кириллову обитель принесли человека, одержимого тяжкой болезнью, который только просил, чтобы его постригли перед смертью. Преподобный облек его в иноческий образ с именем Далмата. Через несколько дней стал он умирать и просил приобщения Святых Таин, но священник задержался с совершением литургии и, когда принес Святые Дары в келлию, больной уже скончался. Смущенный иерей поспешил сказать об этом преподобному. Святой Кирилл Белозерский очень огорчился. Он затворил оконце в своей келлии и стал на молитву. Немного спустя пришел келейник, служивший Далмату, и, постучав в оконце, сказал блаженному, что Далмат еще жив и просит причаститься. Немедленно послал Кирилл за священником, чтобы приобщить брата. Хотя тот был уверен, что Далмат уже умер, однако пошел. Но сколь велико было его удивление, когда увидел Далмата, сидящего на постели! Как только Далмат приобщился Святых Таин, он стал прощаться со всею братией и тихо отошел к Господу. Троицкий Патерик (90, **306—307).**

О приготовлении к Причащению

В час приношения Бескровной Жертвы обуздывай свои помышления и чувства. Стой в страхе Божием, чтобы причаститься Святых Таин достойно и получить исцеление от Господа. **Преподобный авва Исаия (82, 165).**

Для достижения цели, с которой приступаем к Божественному Таинству Евхаристии, надлежит нам иметь некие особые расположения, совершать некие особые дела и употреблять некие особые меры прежде Причащения, во время Причащения и после Причащения. Прежде Причащения надлежит через Таинство Покаяния и исповеди очистить себя от всякой скверны грехов, как смертных, так и не смертных, и исполнить то, что на исповеди наложит духовный отец, соединяя с этим твердую решимость от всего сердца, всею душою, всею силою и всем помышлением служить единому Господу Иисусу Христу и делать только угодное Ему. В этом Таинстве Он дает нам Свое Тело и Свою Кровь, с Душою и Божеством, и всею силою Воплощенного Домостроительства. Помышляя же о том, как ничтожно то, что даем мы Ему, по сравнению с тем, что Он дает нам, положим в сердце, по крайней мере, усердно делать

все для нас возможное во славу Его. И если бы мы владели самым высшим даром, какой когда-либо приносили Ему земные и небесные разумные твари, изъявим готовность принести это без размышления Его Божественному величию.

Пожелав принять это Таинство, чтобы силою его победить и поразить врагов своих и Господних, с вечера еще или даже раньше того начинай помышлять, как сильно Спаситель наш, Сын Божий, желает, чтобы ты с принятием этого Таинства дал Ему место в сердце своем, чтобы, соединившись с тобою, помочь тебе изгнать оттуда все твои страсти и победить всех врагов твоих. Это желание Господа нашего столь велико и пламенно, что этого никакой тварный ум не может вместить в совершенстве.

Ты, впрочем, чтобы хоть сколько-нибудь подойти к этому, потрудись поглубже запечатлеть в уме своем следующие два помышления. Первое — как неизреченно радостно Всеблагому Богу пребывать в преискреннем общении с нами, что удостоверяет сама священная Премудрость: «радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8, 31). И второе — как сильно ненавидит Бог грех — и потому, что грех препятствует соединению Его с нами, столь для Него желательному, и потому, что грех прямо противоположен Божественным Его совершенствам. Будучи по естеству беспредельно благим и чистым Светом, неизреченной красотой, не может Он не гнушаться безмерно грехом, который не что иное есть, как крайнее зло, мрак, растление, мерзость и стыд в душах наших. И это Божие нетерпение греха столь велико, что с самого его начала к истреблению его и изглажению следов его были направлены все промыслительные о нас Божеские действия и установления Ветхого и Нового Завета, особенно же предивное страдание Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божия...

... Уразумев из таких помышлений и созерцаний, сколь великое желание имеет Бог войти в сердце твое, чтобы окончательно победить там твоих врагов, которые есть и Его враги, ты не сможешь не ощущать в себе живого желания принять Его, да совершит Он в тебе такое действие. Воодушевись же, таким образом, полным мужеством и, восприняв дерзновение от верной надежды, что в тебя может прийти небесный Архистратиг твой Иисус, вызывай почаще на брань ту страсть, которая беспокоит тебя и которую желаешь преодолеть. И поражай ее ненавистью, презрением и отвращением, восстановляя в то же время в себе молитвенное желание противоположной ей добродетели с готовностью и на соответственные тому дела... Вот что следует тебе делать перед Причастием. Утром же, прежде Святого Причастия, пройди одним взором ума все увлечения, неправды и прегрешения, сделанные тобою со времени предшествовавшего Причащения и до сих пор, помянув притом, с каким бесстрашием и ослеплением все это делалось, как будто не было у тебя Бога — Судии и Воздаятеля, видевшего это, и чтобы избавить тебя от таких дел, поднявшего страшные страдания и позорную смерть на Кресте, которые ты попирал, когда, склоняясь на грех, постыдные похоти свои ставил выше воли Бога, Спасителя твоего. Да покроется стыдом лицо души твоей при сознании такой неблагодарности и такого бесстрашия. Однако не попусти себе быть потопленным этим смущением и всякую безнадежность далеко отбрось от себя. Вот долготерпеливый Господь, преклоняясь на милость раскаянием твоим и изъявленной тобою готовностью служить теперь Ему одному, грядет к тебе и в тебя, чтобы безмерной бездной Благости Своей потопить и поглотить бездну

твоей неблагодарности, твоего бесстрашия и маловерия. Приступи же к Нему со смиренным чувством недостоинства, но и с полной благой надеждой, любовью и преданностью, уготовляя Ему в сердце своем пространную скинию, чтобы Он весь вселился в тебя. Как и каким образом? Изгнанием из сердца всякого помышления о чем-либо тварном, а не только пристрастия и сочувствия к тому, и заключением двери его, да не войдет в него ничто и никто, кроме Господа (64, **213).**

Вот чего требует Бог от приступающих к Святым Тайнам: 1. Чтобы ты страдал сердцем об оскорблении Его. 2. Чтобы ты более всего возненавидел всякий грех — и большой и малый. 3. Чтобы ты всецело всего себя предал Ему и со всем расположением и сердечною любовью имел одно попечение — всегда и во всем, во всяком деле быть в воле Его и в полной покорности Ему Единому. 4. Чтобы ты имел крепкую веру в Него и твердо уповал, что Он помилует тебя, очистит тебя от всех грехов твоих и охранит от всех врагов твоих, видимых и невидимых (64, 223).

Попекись затем день ото дня все более и более возрастать верою в силу этого Пресвятого Таинства Евхаристии и не переставай удивляться этому дивному Таинству, помышляя, как Бог под видом хлеба и вина являет тебе Себя и существенно бывает в тебе, чтобы сделать тебя наиболее святым, преподобным и блаженным, ибо «блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). И не желай в этой жизни, чтобы Бог явил Себя тебе под другим видом, кроме этого Таинства. Каждодневно преуспевай в ревностной готовности творить одну только волю Божию и в духовной мудрости, сделав ее царицей и правительницей всех дел — и душевных, и телесных. Всякий раз, когда причащаешься этой Бескровной Жертвы, и себя самого принеси в жертву Богу, то есть изъявляй полную готовность по любви к Господу, за нас пожертвовавшему Собой, терпеть всякую напасть, всякую скорбь и напраслину, какие могут встретиться в течение твоей добродетельной жизни. **Преподобный Никодим** Святогорец (64, **225).**

Время приступить к Страшной Трапезе. Приступим же все с достойной мудростью и вниманием. Пусть никто не будет Иудой, пусть никто не будет злым, пусть никто не скрывает в себе яда, нося одно на устах, а другое в уме. Предстоит Христос; Кто утвердил ту Трапезу, Тот же теперь совершает и эту. Ибо не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам распятый за нас Христос, Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова, а действует сила и благодать Божия: «сие есть Тело Мое» (Мф. 26, 26),— сказал Он. Итак, пусть никто не будет коварным, пусть никто не питает злобы, пусть никто не имеет яда в душе, чтобы не причащаться «во осуждение». И тогда, после принятия предложенного, в Иуду вошел диавол, презрев не Тело Господне, но презрев Иуду за его бесстыдство, дабы ты знал, что на тех, которые недостойно причащаются Божественных Таин, особенно нападает и часто вселяется в них диавол, как и тогда в Иуду. Ибо почести приносят пользу достойным, а недостойно пользующихся ими подвергают большему наказанию. Говорю это не для того, чтобы устрашить, но чтобы предостеречь... Если ты имеешь что-нибудь против врага,

то оставь гнев; исцели рану, прекрати вражду, чтобы тебе получить пользу от этой Трапезы, ибо ты приступаешь к Страшной и Святой Жертве. Постыдись Того, Кто приносится: предлежит закланный Христос.

Почему Он заклан и для чего? Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сделать тебя другом Ангелов, чтобы примирить тебя с Богом, чтобы из врага и противника сделать тебя другом. Он отдал душу Свою за ненавидящих Его, а ты остаешься враждующим против подобного тебе? Как же ты можешь приступить к Трапезе Мира? Он не отказался даже умереть за тебя, а ты не хочешь для себя самого оставить гнев на подобного тебе? Как это можно простить?

Он обидел меня, скажешь, и весьма много отнял у меня. Что же? Ущерб только в деньгах; он еще не уязвил тебя так, как Иуда Христа. Однако Христос самую Кровь Свою, которая пролита, отдал для спасения проливших ее.

Что можешь ты сказать подобного этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вред, а самому себе. Ему ты часто можешь вредить в настоящей жизни, а себя самого делаешь безответным в будущий день. Ибо ни от чего так не отвращается Бог, как от человека злопамятного, сердца надменного и души раздражительной. Послушай же, что говорит Он: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23—24).

Что ты говоришь: «Разве я могу простить?» «Да,— говорит Он.— Для мира с братом твоим принесена эта Жертва». Поэтому если эта Жертва принесена для мира твоего с братом, а ты не заключаешь мира, то напрасно участвуешь в этой Жертве; бесполезным для тебя становится это дело. Сделай же сначала то, для чего принесена эта Жертва, тогда и будешь с пользой причащаться ее. Для того сошел Сын Божий, чтобы примирить род наш с Господом; и не только для этого пришел Он, но и для того, чтобы и нас, совершающих это, сделать причастниками имени Его.

«Блаженны,— говорит Он,— миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Что сделал Единородный Сын Божий, то же сделай и ты, по своим силам человеческим став носителем мира и для себя, и для других. Потому тебя, миротворца, Он и называет сыном Божиим; потому и во время установления этой Жертвы Он не упомянул ни о какой другой заповеди, кроме примирения с братом, тем выражая, что это важнее всего... Итак, зная это, прекратим всякий гнев и, очистив совесть свою, со всем смирением и кротостью приступим к Трапезе Христа. **Святитель Иоанн** Златоуст **(113, 536).**

В час приношения (Бескровной Жертвы) сопротивляйся помыслам и чувствам твоим, чтобы стоять со страхом Божиим и достойно причаститься Святых Таин и этим получить от Господа исцеление (34, 18).

Если хочешь причаститься Тела Христова, то храни себя, чтобы не было в сердце твоем гнева или ненависти. **Преподобный авва Исаия (34, 205).**

Кровь Агнца спасительна для тебя, если ты приступаешь к ней с верою, если чувства свои и помышления, через которые входит смерть вслед за грехом, помазуешь верою, как бы кровью, как Израиль мазал двери кровью. Ведь если страсть не войдет в тебя через глаза, слух, обоняние, вкус и осязание, а затем и через рассудок, тогда и смерть не овладеет тобою. Тогда ты, нося в теле умерщвление Иисуса Христа, будешь иметь и являющуюся **в** твоем теле Жизнь (42, **940).**

Скорее душу свою положу, чем позволю причаститься Крови Владычней недостойно, и скорее пролью собственную кровь, чем позволю причаститься столь Страшной Крови недостойным образом. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 547).**

С каким намерением должно вкушать Тело и пить Кровь Господню? В воспоминание Господня послушания даже до смерти, чтобы жить уже не для себя, но для Умершего за нас и Воскресшего. **Святитель Василий Великий (6, 332).**

Надо чистой душой принимать в себя сходящую свыше Пищу... которая есть несеянный Хлеб, сходящий свыше, обретаемый на земле. **Святитель Григорий Нисский (17, 305).**

Уверься и утвердись в вере, что в Святейшей Евхаристии истинно подается нам Тело Христово и Кровь Его, и это научит тебя, с каким страхом, почитанием и благоговением нужно приступать к этому великому Таинству. К царской трапезе приступают люди со страхом и приуготовлением, и благоговением, к этой ли Божественной Трапезе приступая, не затрепещешь? Тогда будешь не много говорить в молитве, но одно повторять: «Помилуй, Господи! Очисти, Господи, не опали огнем, как траву сухую». Святая святым подаются, как возглашает на литургии иерей. И тут будешь удивляться Благости Божией, что Тело Христово и Его Пресвятая Кровь нам, бренным и недостойным, подаются в духовную пищу. И от сердца будешь благословлять и благодарить Его за это великое Таинство. И, помня это, будешь исправнее вести себя в жизни, не захочешь осквернить совесть и душу грехами, но всячески будешь стараться жить достойно христианина. Одно это будет отвращать тебя от всякого греха и подвигнет к добру **(104, 1663—1664).**

Грешникам нужно себя исправить, чтобы причащаться не в суд. Блудникам, прелюбодеям и осквернителям нужно переменить свое сердце и возлюбить чистоту, когда приступают к Пречистому Агнцу Христу. Гордым и высокоумным отложить бесовскую гордость и возлюбить смирение, когда приступают к Смиренному Христу. Злобным и дышащим огнем отмщения нужно оставить злобу и возлюбить кротость и незлобие, когда приближаются к Кроткому и Незлобивому Агнцу Божию... Клеветникам, злоречивым, хульникам исправить свой язык, ибо устами восприемлют

Пречистое Тело Христово. Сребролюбцам нужно оставить маммону и возлюбить Бога, когда приступают к Сыну Божию, Который есть Любовь. Жестокосердным и немилостивым следует переменить свой жестокий нрав и стараться быть милостивыми, когда приходят к Милостивому и Милосердному Господу... Пьяницам следует оставить пьянство и начать трезвую жизнь, если приобщаются Распятому и Умершему Христу. Словом, всякому должно исправить, очистить и обновить себя, чтобы неосужденно приступить. «Должно,— говорит Василий Великий,— приступающему к Телу и Крови Господним очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы не в суд есть и пить», и в воспоминание о том, Который за нас умер и воскрес, умереть для греха и мира, и самого себя, но ожить во Христе Иисусе **(104,** 1665—1666).

Как христиане должны приступать к Причащению Тела и Крови Христовой? Апостол говорит: «да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 28—29). Многие читают много молитв, псалмов и акафистов, но этого приготовления недостаточно. Ибо молитву от неисправного и неочищенного сердца не приемлет Бог. Страшно приступать неочистившемуся истинным покаянием; страшно и приступившему, причастившемуся снова осквернятся мирскими похотями: и то и другое страшно. **Святитель Тихон Задонский (104,** 1666—**1667).**

Прежде дерзновенного пришествия на брак к Сыну Божию да позаботится (человек) о своей душевной ризе: она омывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа при нашем покаянии **(111, 129).**

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в жертву живую, святую, благоугодную Богу **(111, 132).**

Служитель Божий хотя еще борется со страстями, но уже достойно причащается Тела и Крови Христовых, когда причащается в сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 133).**

Как часто можно причащаться?

Кого нам одобрить? Тех ли, которые причащаются однажды, или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью (46, **153).**

Время приобщения определяется не праздником и торжеством, но чистой совестью и безукоризненной жизнью (35, **554).**

Не в том состоит дерзость, что часто приступают, но в том, **что** (приступают) недостойно, хотя бы даже кто-либо один раз во **всю** жизнь сделал это. **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 656).**

Хорошо и полезно каждый день приобщаться и принимать Святые Тело и Кровь. Христос ясно говорит: «ядущий Мою

Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 54)... Ибо кто сомневается, что быть непрестанно причастником жизни значит не что иное, как жить многообразно? Впрочем, мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, пяток и субботу, также и в иные дни, если бывает память какого-либо святого. **Святитель Василий Великий (113, 533).**

Многие, вижу, не часто причащаются: это дело диавола, он мешает частому принятию Тела Христова. И очевидно, что тот, кто не часто причащается, дает большую власть над собой диаволу, и диавол волю над ним принимает и ведет его на все злое. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 533).**

Причащаться Господа в Таинстве Тела и Крови можно только в определенное время, по возможности и усердию, но не чаще, однако, одного раза в день. Внутренне же, в духе, причащения Ему мы можем удостаиваться каждый час и каждое мгновение, то есть пребывать по благодати Его в непрестанном общении с Ним и, когда благоволит Он, сердцем ощущать это общение. Причастившись Тела и Крови Господа, по обетованию Его мы приемлем Его Самого. И Он вселяется в нас со всей Своей благодатью, давая и сердцу, готовому к тому, ощущать это. Истинные причастники всегда бывают после причастия в осязательно-благодатном состоянии: сердце вкушает тогда Господа духовно. Но так как мы и телом стеснены, и внешними делами, и отношениями связаны, в которых обязаны принимать участие, то духовное вкушение Господа, по раздвоению нашего внимания и чувства, день ото дня ослабевает, заслоняется и скрывается. Скрывается ощущение вкушения Господа, но общение с Господом не прекращается, если, к несчастью, не произойдет какой грех, расстраивающий благодатное состояние. Со сладостью вкушения Господа ничто сравниться не может, поэтому ревнители, ощутив оскудение ее, спешат восстановить его в силе и, когда восстановят, чувствуют, что как бы снова вкушают Господа,— это и есть духовное Причащение Господа. Оно имеет, таким образом, место между одним и другим Причащением Его в Святых Тайнах. Но оно может быть и непрерывно в том, кто всегда хранит сердце свое чистым и имеет непрерывное внимание и чувство к Господу. При всем том, однако, оно есть дар благодати, даруемой труженикам на пути Господнем, усердным и безжалостным к себе. Но если кто и по временам вкушает Господа в духе — это дар благодати. Нам принадлежит только жажда этого дара и алкание, и усердное взыскание. Есть, впрочем, дела, открывающие ему путь и содействующие принятию его, хотя он всегда приходит как бы нечаянно. Дела эти — чистая молитва с детским плачем из сердца и особые акты самоотвержения. В ряду добродетелей, когда нет на душе греха, когда нетерпимы бывают греховные мысли и чувства, то есть когда душа чиста и взывает к Богу, что может воспрепятствовать Господу, присущему, дать душе вкусить Себя, а душе ощутить это вкушение? Так и бывает, если только Господь не видит, что для блага души нужно несколько продлить эту алчбу и жажду неудовлетворенной.

Между актами самоотвержения наиболее сильно в этом отношении: смиренное послушание и повержение себя под ноги всех, освобождение себя от стяжания, благодушное перенесение напраслин — все в духе полного предания себя в волю Божию. Такие деяния наиболее уподобляют человека Господу, и Господь присущий дает вкусить Себя душе его. И усердное и чистое исполнение всех заповедей Божиих имеет своим плодом вселение Господа **в** сердце с Отцом и Святым Духом (Ин. 14, 23). Духовное вкушение Господа не должно смешивать с мысленным воспоминанием о Причащении Его в Таинствах Тела и Крови, хотя бы это сопровождалось сильными духовными ощущениями и жаждущими порывами к действительному Причастию Его в Святых Тайнах. Не должно также с этим смешивать и того, что дается христианам в храме при совершении Таинства Евхаристии. Они удостаиваются освящения Божия и Божия благоволения как участвующие в принесении Бескровной Жертвы верою, готовностью жертвовать собой во славу Божию, сокрушением и по мере этих состояний, но это не то, что Причастие, хотя оно тут же может совершиться. Преподобный Никодим **Святогорец** (64, 226).

Мы должны считать себя недостойными Причащения Святого Тела Христова. Во-первых, потому, что величие этой небесной манны таково, что никто, обложенный бренной плотью, не принимает эту Святую Пищу по своей заслуге, а по незаслуженной милости Господней. Во-вторых, потому, что никто в брани с этим миром не может быть так осмотрителен, чтобы не уязвляли его хоть редкие и легкие стрелы грехов, ибо невозможно, чтобы человек не согрешил или по неведению, или по нерадению, или по легкомыслию, или по увлечению, или по рассеянности помыслов, или по какой-либо нужде, или по забвению (53, **574).**

Мы не должны устраняться от Причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но с еще большей и большей жаждой надо спешить к нему для исцеления души и очищения духа. Однако причащаться надо с таким смирением духа и верой, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы еще более желали излечения наших ран. А иначе и раз в год нельзя достойно принимать Причащение. Так некоторые и делают: живя в монастырях, они так высоко оценивают достоинство, освящение и благотворность небесных Таинств, что думают, что принимать их должны только святые, непорочные. А лучше бы думать, что эти Таинства сообщением благодати делают нас чистыми и святыми. Они подлинно больше проявляют гордости, чем смирения, как им кажется, потому что когда все-таки принимают их раз в год, то считают себя достойными принятия. А гораздо правильнее было бы, чтобы мы с тем смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святых Таин, в каждый день Господень* принимали их для уврачевания наших недугов, чем, превознес-

* Господень день — в греческом и латинском языках название воскресного дня.

шись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны их. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 605).**

«Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53). Христианин! Вот жертвенник открыт перед тобой, бессмертная пища на нем предложена, как порфирой, обагряется он священной Кровию, слава небесная его осияла. Из этого святилища сладчайший глас взывает к тебе: «Со страхом Божиим и верою приступи... Приди, приблизься, отверзи уста, насладись Божественной Пищей, вкуси от Чаши жизни: ее подает тебе благодетельная десница Небесного Отца».

...Но что видим? С ужасом видим... что некоторые или ожесточенные, или ослепленные, или расслабленные, или не знаю, как их и назвать, при всем том не только часто, но и однажды в год не приступают. О греховность наша, о несчастье Церкви!

Где благодарные Христовы дети? Где общая Трапеза? Где Хлеб, съедаемый вместе, где Чаша, выпитая совместно? Где апостольское единодушное пребывание в Преломлении Хлеба? Здесь я вижу столько неисправности, как нигде больше. Смерть Христову немногие поминают; некоторые и не знают, зачем это Таинство установлено. Таким образом, первый признак христианства уничтожается; так в забвение приходит у нас Христос: едва-едва единожды в год соберемся вспомнить Его, да и то не знаю как. Вижу горячность, удивляюсь благочестию, да видишь и ты, Христе! Проливалась некогда Твоя Кровь, но и ныне едва не презирается нами. Христос в глубоком молчании у нас сокровен: Трапеза, им установленная, за одни обряды считается у нас; смотрим на нее, но не вкушаем. Почему же не приступаем? «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Или недостойны вы? Но для того тем более и должно приступать: раз недостойны — чтобы сделаться достойными и, своих дел не имея, прибегнуть к заслугам Христовым. Тот человек ест и пьет в осуждение, который не рассуждает о себе. Я рассуждаю о себе, и когда нахожу себя недостойным, грешным и осужденным, тем более прихожу к Тому, Который грешников принимает и, призывая, успокаивает обремененных грехами.

Бог преклонил Небеса, чтобы меня, падшего, восстановить. Он унизил Свое величие до принятия образа раба, чтобы меня вознести. Он претерпел мучительные страдания, чтобы меня исцелить. Он принял позорную смерть, чтобы меня оживить. Это доказательство Его любви ко мне, какой под солнцем никогда не бывало. Пойду в святилище Твое вместе с учениками Твоими, с братией моей. Исчислю с ними все Твои благодеяния; воспоминанием о них утешу и освящу себя; воспою Тебе песнь благодарности; буду наслаждаться Твоим бесценным, при смерти Твоей оставленным мне наследием. Приму Священный Хлеб, как самое Пречистое Тело Твое... Приму Божественную Кровь... Этим великим действием я одновременно и благодеяния Твои воспоминаю, и изъявляю мою возможную благодарность, и неизреченно

исцеляю себя во оставление моих грехов и в Жизнь Вечную. Платон, митрополит Московский (106, 87—93).

Бог тебе не враг, а врач — исцелить тебя, а не погубить хочет. Зачем же избегаешь Его Божественной Чаши? Лучше тебе, приняв духовное лечение, исцелиться, чем, избегая лечения, в большие греховные болезни впасть и погибнуть. Святитель Димитрий Ростовский (113, 534).

Приобщаться Святых Христовых Животворящих Таин заповедую... во все четыре поста и двунадесятые праздники, даже велю и в большие праздничные дни; чем чаще, тем и лучше... Потому что благодать, даруемая нам Приобщением, так велика, что как бы ни был недостоин и грешен человек, но лишь только в смиренном сознании всегреховности своей приступит к Господу, искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов,— и будет очищаться благодатью Христовой, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется! Преподобный Серафим Саровский. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903, с. 463.

Благодарение по причащении

Ты ради меня явился на земле
от Девы,
Прежде всех веков пребывающий
невидимым,
И соделался плотию и человеком
показался,
Неприступным светом одеянный,
И всеми считался ограниченным,
Ты, совершенно невместимый,
Которого никакое слово
не в состоянии выразить.
Ум же, напрягаясь,
схватывает Тебя через любовь
И не может удержать, поражаемый
страхом,
И снова ищет, палимый внутри.
Вообразив же Тебя на мгновение
в сиянии Твоем,
Он с трепетом убегает и радуется
радостью.
Ибо не может человеческая
природа выносить того,
Чтобы ясно созерцать всего
Тебя — Христа моего,
Хотя и веруем мы, что всего Тебя
воспринимаем
Через Духа, которого подаешь Ты,
Боже мой,
И Пречистую Кровь и Плоть
Твою,
Приобщаясь которых мы
исповедуем, что держим
И вкушаем Тебя, Боже,
нераздельно
И неслиянно; ибо Ты не причастен
Тлению или скверне, но и мне
сообщаешь
Нетленную чистоту Твою, Слове,
И отмываешь скверну пороков
моих,
И прогоняешь мрак беззаконий
моих,
И очищаешь позор сердца моего,
И утончаешь грубость злобы моей,
И светом творишь меня, прежде
омраченного,
Соделывая меня обоюдно *
прекрасным
И озаряя меня светом бессмертия.
И я изумляюсь и возгораюсь
внутри,
Желая Тебе Самому поклониться.
Когда же я, несчастный,
помышляю об этом,
То, о чудо! нахожу Тебя в себе
Пребывающим, движущимся,
говорящим
И делающим меня тогда
безгласным
От изумления перед неприступною
славою.
Итак, меня обнимает ужас и
недоумение,
Так как содержащего все дланию
Я вижу в сердце своем
содержимым.
Но, о чудная милость Твоя,
Христе мой!»

*То есть по душе и по телу, вне и внутри.— *Примеч. пер.*

Сколь безмерно снисхождение
Твое, Слове!
Зачем пришел Ты к нищете моей?
И как вошел в оскверненную
храмину
Ты, во свете неприступном
обитающий, Боже мой?
Как Ты сохраняешь ее
неопалимою,
Будучи огнем нестерпимым
для смертной природы?
Что же сотворю я достойное
Твоей славы
И что найду для столь великой
любви?
Что принесу Тебе, таковою славою
И честию прославившему меня,
недостойного?
Ибо меня, на которого люди
не считают достойным смотреть,
А тем более ни говорить,
ни разделять трапезу
Совершенно не хотят со мною,
несчастнейшим,
Ты, питающий всякое дыхание
и естество,
Неприступный для Серафимов,
Создатель, Творец и Владыка всех,
Не только зришь, и говоришь
со мною и питаешь меня,
Но и Плоть Твою существенным
образом
Сподобил меня и держать,
и вкушать,
И пить Кровь Твою всесвятую,
Которую ради меня излиял Ты,
закланный,
Поставив меня служителем
и литургом, и таинником
Этих Таин, меня, которого Ты
знаешь,
Всеведущий, прежде нежели веки
сотворил
И прежде чем произвел что-либо
из невидимого,
Ибо видимое Ты составил
впоследствии,
Знаешь как грешника, блудника,
мытаря,
Разбойника, сделавшегося
самоубийцей *,
Презревшего добро, делателя
беззакония
И преступника всех Твоих
заповедей,
Итак, Ты знаешь, что это истинно.
Как являюсь я пред Тобою,
Христе мой?
Как приближусь к Трапезе Твоей?
Как буду держать Пречистое Тело
Твое,
Имея руки совершенно
оскверненные?
Как воспою Тебя? Как буду
ходатаем за других,
Не имея ни добрых дел от веры,
Ни любви к Тебе, ни дерзновения,
Но будучи сам должником,
как Ты знаешь,
Многими талантами, многими
беззакониями.
Недоумевает ум, бессилен язык,
И никакого слова не нахожу я,
Спаситель,
Чтобы поведать о делах Твоей
благости,
Которые Ты сотворил на мне,
рабе Твоем.
Ибо внутри меня горит как бы
огонь,
И я не могу молчать, не вынося
Великого бремени даров Твоих.
Ты, сотворивший птиц, щебечущих
разными голосами,
Даруй и мне, недостойному,
слово,
Дабы всем письменно
и неписьменно
Поведал я о том, что Ты соделал
на мне
По беспредельной милости,
Боже мой,
И по одному человеколюбию
Твоему,
Ибо превыше ума, страшно
и велико то,
Что подал Ты мне, страннику,
Неученому, нищему,
лишенному дерзновения
И всяким человеком
отверженному,
Родители мои не питали ко мне
естественной любви.
Братья и друзья мои все
насмехались надо мною;
Утверждая, что любят меня,
они говорили совершенно ложно.
Сродники, посторонние и мирские
начальники
Тем более отвращались от меня,
не желая меня видеть,
Чем более хотели погубить меня
со своими беззакониями,
Часто желал я безгрешной славы,
Но не нашел еще ее в настоящей
жизни,

* Здесь преподобный Симеон сам себя разоблачает, ибо те грехи, которые в других словах (гимнах) он приписывает себе, как будто совершенные им телесно, он понимает, очевидно, мысленно (в духовном смысле) по чрезвычайному смирению.— *Примеч. пер.*

Ибо мирская слава, как я
убедился,
Без всякого другого деяния есть
уже грех.
Сколько раз я хотел быть
любимым людьми
И стать к ним близким и
откровенным,
Но из благомыслящих никто не
терпел меня.
Другие же, напротив,
желали видеть и знать меня,
Но я убегал от них
как от делателей зла.
Итак, все это, Владыко, и иное,
большее того,
Чего не могу я ни рассказать,
ни припомнить,
Ты, промышляя, соделал на мне,
блудном,
Чтобы извлечь меня из пропасти
и мирской тьмы
И страшной прелести наслаждений
этой жизни.
Добрые люди бегали от меня из-за
моего внешнего вида,
А от злых я убегал по своему
произволению,
Ибо они любили, как сказано,
мирскую славу и богатство,
Великолепные одежды
и изнеженные нравы.
О себе же я не знаю и не ведаю,
что мне изречь и сказать
Тебе.
Ибо боюсь и говорить, и писать
об этом,
Чтобы не впасть в противоречие
словам своим и не согрешить,
И будет тогда неизгладимым
ложно написанное.
Когда призывал меня кто-либо
к делам безумия
И грехам поистине прелестного
мира сего,
Сердце мое все сжималось внутри
И как бы скрывалось, стыдясь
себя самого.
Будучи твердо сдерживаемо
Твоею Божественною рукою.
Любил и я все прочее житейское,
Что увеселяет зрение и услаждает
гортань,
И украшает это тленное тело;
Но мерзостные деяния
и сладострастные желания
Ты изгладил из сердца моего,
Боже мой,
И ненависть к ним вложил
в мою душу.
Хотя произволением своим я и
прилежал к ним,
Но Ты делал так, что или желания
мои были неисполнимы,
Или, напротив, действия мои
нежеланными,
Что, конечно, было величайшим
чудом.
По Божественному смотрению
Своему
Ты отделил меня от всех:
От царей, князей и богатых мира
сего.
Много, много раз, когда я
Склонялся уже волею к этим
вещам,
Сам Ты не попускал состояться
Соизволению моему на что-либо
из этого.
Иных, говоривших мне
О прославлении и обогащении
в жизни,
Я ненавистью, Владыко,
возненавидел от сердца,
Так что даже в беседу никогда
не вступал с ними;
И тогда они, напротив,
взбесившись, сильно били меня
палками,
Другие же укоряли и злословили
меня пред всеми,
Называя меня делателем всякого
беззакония
И желая отвратить меня от правого
пути,
Ибо я избегал этих деяний, чтобы
не быть злословимым,
А они злословили меня, чтобы
я пришел к таковым деяниям.
Обещающим же дать мне славу
мира сего
Ты дал мне, Спаситель мой,
отвечать таким образом:
Если бы ты обладал всею
славою мира
И на главе твоей был бы царский
венец,
А на ногах твоих пурпуровая
обувь
И над всем этим ты внезапно
сделал бы меня господином,
Сам же стал простецом, желая
быть рабом моим,
То к лукавому мудрованию твоему
Я отнюдь не приобщился бы и
не снизошел в этой жизни.
Но какая хартия вместила бы
Твои благодеяния
И великие Твои блага, которые
Ты соделал на мне?
Ибо если бы мне даны были тьмы
языков и рук,
То и тогда я не мог бы изречь или
описать все,
Потому что их бездна, конечно,
по бесчисленному множеству,
И они недомыслennы по величию
славы;

И я изнемогаю мыслию и
надрываюсь сердцем своим,
Что не могу поведать о Тебе,
Боже мой.
Ибо когда помыслю я, несчастный,
что сделал я,
И сколько раз Ты помогал мне,
от чего избавлял меня
И от сколь великих бед,
Спаситель мой, человеколюбиво
спасал,
Не вспоминая зол, которые я
соделал,
Но, как бы сотворившего много
и великого добра
И чистого от святой матери —
купели,
Так воспринял меня, так почтил,
Так украсил меня царскою
одеждою;
То весь объят бываю трепетом
И прихожу в исступление от
радости,
Становлюсь безгласным и сильно
расслабеваю,
Так как Бог — Творец мира
дан мне,
Человеку мерзкому и
отвратительному для всех
Людей и бесов, как соделавшемуся
уже
И превзошедшему совершением
непристойнейших дел
И этих последних.
Увы мне,
постыдному и скверному,
И как я буду говорить еще?
По безмерному благоутробию
Ты соединился со мною,
Человеколюбче,
Великий в непорочности, еще
больший святостию,
Несравненный в могуществе
и неизобразимый в славе,
И снизошел свыше от безмерной
высоты
До последних врат ада грехов
моих,
До мрака нищеты моей
И разрушенной моей храмины,
От многих беззаконий
И величайшего нерадения
Совершенно запущенной
и оскверненной,
Ты, Который сперва воскресил
меня, долу лежащего,
И поставил на камне
Божественных заповедей Твоих
И, омыв, очистил от тины пороков
моих,
И облек в хитон светлее снега,
И вымел загрязненную храмину,
И, войдя в нее, стал обитать,
о Христе, Боже мой!

Потом Ты соделал меня престолом
Божества Твоего,
Жилищем неприступной Твоей
славы И царства,
Светильником, имеющим внутри
Неугасимый и Божественный свет,
Сосудом поистине прекрасного
жемчуга,
Полем, на котором скрыто
сокровище мира,
Источником, пьющие из которого
никогда не жаждут
И который десятикратно источает
весьма обильную воду
И с верою пьющих ее соделывает
бессмертными,
Раем, имеющим посреди древо
жизни,
И землею, объемлющею Тебя, для
всех невместимого,
Которого я взыскал некогда от
всего сердца своего,
Желая всегда слушать Твое слово.
Ибо если и прежде ум мой не мог
вообразить
Тебя чисто, будучи совершенно
осквернен,
Ни глаза мои не могли увидеть,
ни слух — услышать,
Ни сердце мое воспринять
Божественных восхождений,
Но от одного слуха душа моя
вся приходила в изумление,
Поражаясь страхом и трепетом,
То и теперь она изумляется,
видя Тебя внутри себя
И созерцая Тебя, как бы в зеркале,
поскольку даешь Ты ей видеть
Всего Себя во всей вселенной
и всего вне ее,
И, напротив, внутри себя всего
Тебя усматривая,
Всего непостижимого в
Божественном Божестве Твоем,
Для всех невидимого и
сокровенного.
Тебя, неприступного и доступного,
для кого Ты изволил,
Подобно тому, как Сам Ты
восхотел
Человеколюбиво явиться на земле,
Тебя, для Херувимов и Серафимов
и всех Ангелов
Неприступного и страшного
сиянием Божественного естества,
Среди людей видя доступным,
Она вся совершенно приходит
в исступление.
Но еще более она изумляется
Твоей благости и человеколюбию,
Так как Ты очищаешь нечистые
души, и ум просвещаешь,
И обнимаешь земную и
вещественную сущность,

И возжигаешь великое пламя
Божественной любви,
И, как бы огонь, ввергаешь в меня
Божественное желание любви,
И уготовляешь меня достигать
до третьего неба,
И делаешь, Спаситель, способным
восхищаться в рай,
В котором я слышу неизреченные
и страшные глаголы,
Которых невозможно пересказать
смертным
Или поведать словесно.
Тебе же, Христе, подобает честь,
слава и величие,
И вечная держава, как Владыке
всего мира,
Со Отцом и Духом — по естеству
Пресвятым,
Ныне и присно и во веки веков.
Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 169—177)*

Причащение недостойное

Те, которые причащаются Божественных Таин недостойно, пусть не думают, что через них так просто соединяются с Богом, потому что этого не бывает с ними и быть не может никогда, пока они таковы. Одни те, которые через Причащение Божественной Плоти Господней удостаиваются зреть умным оком, осязать умным осязанием, вкусить умными устами невидимое, неосязаемое и невкусимое Божество,— только они знают, как благ Господь. Они не только хлеб и вино вкушают, но в то же самое время мысленно вкушают и пьют Бога двоякими чувствами — души и тела: вкушают чувственно Плоть, духовно же — Бога и соединяются таким образом телесно и духовно со Христом, Который двойственен по естествам как Бог и Человек, и становятся сотелесными с Ним и сообщниками Славы Его и Божества. Этим-то образом соединяются с Богом причащающиеся достойно — вкушающие от Хлеба и пьющие от Чаши с сознанием и созерцанием силы Таинства и с чувством душевным. А те, которые причащаются недостойно, бывают пусты от благодати Святого Духа и питают только тело свое, а не души (60, 341).

Хлеб этот для тех, которые не возвысились над чувственным, является простым хлебом, хотя таинственно он есть свет невместимый и неприступный. И вино таинственно есть свет, жизнь, огонь, вода живая. Итак, когда вкушаешь ты этот Божественный Хлеб и пьешь это Вино Радования, а между тем не ощущаешь, что зажил жизнью бессмертной, восприняв в себя светоносную и огненную силу, как пророк Исаия принял в уста уголь горящий, если не ощущаешь в себе, что испил Кровь Господню, как воду живую, то как можешь думать, что приобщился Жизни Вечной, приступил к неприступному Свету Божества, стал причастником вечного Света? Нет, брат мой, нет; ничего такого не совершается с тобою, так как ты не чувствуешь в себе ничего подобного. Но Свет этот светит на тебя, а ты слеп и не просвещаешься. И огонь излучает на тебя тепло, а ты остаешься холодным. И жизнь вошла в тебя, а ты не чувствуешь и пребываешь мертвым. И вода живая протекла по душе твоей, как по желобу, но не осталась в тебе, потому что не нашла в тебе достойного себе вместилища,

* Гимн 39. Благодарение и исповедание с богословием, и о даре и причастии Святого Духа.

чтобы вселиться внутрь тебя. Поэтому если ты причащаешься Пречистых Таин, но не ощущаешь какой-либо благодати в своей душе, то причащаешься только по видимости, а в себя самого ничего не принимаешь. Ибо те, которые достойно приступают к этим Таинствам и должным образом приготовляются к принятию в них Сына Божия — этого Хлеба Жизни, сходящего с Неба, к тем Он прикасается ощутимо и с теми соединяется, давая осязательно испытывать Свое благодатное присутствие. Преподобный Симеон **Новый** Богослов (60, 342).

Этот дар сочетает и соединяет нас с Богом. Если так, то где же у нас это соединение? Побеждаясь страстями, гневом, завистью, человекоугодием, тщеславием, ненавистью, мы далеко отстоим от Бога (82, 136).

Горе мне! Горе мне! Не прекращая увлекаться в общение с врагами Божиими, как я могу иметь общение с Богом? Из этого следует, что я причащаюсь в суд и в обличение себе. Перед преподанием Даров возглашаются слова: «Святая святым!» (то значит: приглашаются к Святым Тайнам святые люди. Если я свят, то кто же приводит во мне грех в действие? Преподобный авва **Исаия** (82, 148—149).

Падающие и не осмеливающиеся приступить к Священным Тайнам — сознательны и скоро могут достигнуть того, чтобы не грешить. А согрешающие и осмеливающиеся «нечистыми руками» прикасаться Пречистых Таин... достойны бесчисленных наказаний. Ибо, по неложному слову Павлову, делают они себя виновными против Тела и Крови Господней (1 Кор. 11, 27). Поэтому к первым не с такой силой приступает диавол, зная, что хотя они и падают, но, сознавая это, хранят уважение к Божественному. А на последних, которые грешат и не сознают того или, хотя и сознают, но пренебрегают тем и осмеливаются касаться Священных Таин, диавол нападает всеми силами, справедливо считая это признаком совершенного бесчувствия и развращения. Так поступил он и с предателем. Ибо вошел в него не потому, что пренебрег... Кровию Владыки, но потому, что из лукавства Иуды заключил о его уже неисцелимой болезни. Поскольку Иуда замышляет предать, но не отказывается от Приобщения, то диавол увлекает его. А если бы увидел его сохраняющим благоговение к Божественному Таинству и воздержавшимся от него, то, может быть, миновал бы Иуду как еще трезвенного. Но поскольку увидел, что он омрачен корыстью, что уже нет в нем правого помысла, но выходит он из себя от ненасытности, а сверх того осмелился коснуться того, чего в таком состоянии и касаться не надлежало, то, познав это бесчувство, всецело вошел в него. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 359).

Некогда Иуда-предатель, недостойно приняв Хлеб от Христа, съел его как часть обыкновенного хлеба. И потому сатана вошел в него тотчас и сделал его бесстыдным предателем Христа — учителя (своего), воспользовавшись им, как слугою и рабом, и

исполнителем своей воли. Так случается по неведению с теми, которые недостойно, дерзко и самонадеянно прикасаются к Божественным Тайнам (59, 230).

Если же прежде... чем покажешь должное покаяние, дерзнешь ты причаститься Тела и Крови Христовых, то демоны, видя, как ты презрел Бога и причастился недостойно, все устремятся на тебя и, схватив тебя, немилостиво и бесчеловечно низринут тебя опять в ров прежнего непотребства. Тогда вместо христианина сделаешься ты христоубийцей и будешь осужден вместе с теми, которые распяли Христа (60, 278).

Горе (недостойно) причащающемуся, потому что, причащаясь после срамных дел, не очищенных покаянием и епитимией, он все больше и больше подпадает власти диавола, а наконец и совсем ему подчиняется; и Бог совершенно оставляет такого за его недостоинство и нечистоту, и особенно за его бесстыдство и дерзость...

... Горе священнику, причащающему его, что удостаивает Причастия недостойного и преподает Пречистое Тело и Честную Кровь Христа Спасителя тому, кто недостоин даже переступать порог храма Божия, с кем запрещено вместе вкушать и простую пищу всякому христианину... Преподающий такому Тайны праведно подлежит осуждению и за то, что этим он человека, грешащего по уклонению от правого помысла и по легкомысленной небрежности, делает совершенным врагом Богу. Священник или духовный отец не должен преподавать такому Тайны. Он должен подвигнуть его на покаяние словами кроткими и пробуждающими совесть, помянув ему о тех страшных муках адских, которые непременно будут испытывать грешники. Должен вразумить его и вести, как слепого, и позаботиться о нем, как о вышедшем из ума и страждущем от искушения и диавольского насилия, и помолиться Господу, чтобы отверз слух души его и помог ему хоть немного прийти в чувство и познать нечестие свое и опять, через покаяние, возвратиться в среду верных, потому что такой есть неверный нечестивец (60, 280).

Следовало бы послушаться того, кто возбраняет им недостойное Причащение, и благодарить его, потому что он избавляет их от величайшей беды, больше которой нет и никогда не было, так как недостойно причащающиеся повинны бывают Крови Христа Господа, то есть будут осуждены вместе с Иудой и распинателями Господа (60, 282).

Если любящий грех и недостойно причащающийся Пречистых Таин Тела и Крови Спасителя не подвергается тотчас вразумительным мучениям, то никак не избежит вечных мучений, где червь неусыпающий и огонь неугасающий. Итак, если он не боится вечного огня и нестерпимых мук вместе с диаволом на веки веков, то пусть бесстрашно причащается. Если же боится, то лучше для него, воздержавшись некоторое время от Причащения Пречистых Таин, покаяться, поплакать перед Богом, потрудиться по силе своей над изменением состояния своего и пресечь свой злой греховный навык, и тогда уже причаститься без опасности Для своей души. Тогда освободит его сатана, который, живя в нем, насильственно подвигал его на развращение и всякую нечистоту (60, 283).

Кто верует, тот не причащается недостойно Пречистых Таин, но очищает себя от всякой скверны, от чревоугодия, от злопамятства, от злых дел и постыдных слов, от бесчинного смеха, от скверных помыслов, от всякой нечистоты и от всякого греховного

внутреннего движения и таким образом приемлет Царя Славы. Напротив, в тех, которые недостойно причащаются Пречистых Таин, стремительно врывается диавол и входит в сердце их, как случилось с Иудой, когда он причастился вечери Господней... (60, 440).

Если, по Божественному слову, вкушающие Плоть Господа и пиющие Кровь Его имеют Жизнь Вечную, а мы, когда причащаемся, не чувствуем, чтобы при этом было в нас что-либо сверх того, что бывает от обыкновенной пищи, и не сознаем, что получаем иную жизнь, то очевидно, что мы причащаемся только хлеба, а не Бога. Ибо если Христос есть Бог и Человек, то и Святая Плоть Его не есть только плоть, но Плоть и Бог нераздельно и неслиянно. И поскольку Плоть, то есть поскольку она явлена под видом хлеба, мы видим ее глазами, а Божество мы не видим, но созерцаем духовным взором (61, 55).

Подобает нам знать, что есть пять классов людей, которым Святые Отцы воспрещают приступать к Святому Причастию. Первый — оглашенные, как еще не крещеные. Второй — крещеные, но возлюбившие постыдные и неправедные дела, как отступники от святой жизни, для которой крещены: блудники, убийцы, лихоимцы, хищники, обидчики, гордецы, завистники, злопамятные, которые, будучи таковыми, не чувствуют, что являются врагами Богу и находятся в бедственном положении, а потому не сокрушаются, не плачут о грехах своих и не каются. Третий — бесноватые, если они хулят и поносят это Божественное Таинство. Четвертый — те, которые пришли в чувство и раскаялись, прекратили греховные дела свои и исповедались, но несут наложенную на них епитимию, стоят вне церкви определенное время. И пятый — те, у которых не созрел еще плод покаяния, то есть которые не дошли еще до решимости посвятить Богу всю свою жизнь и жить в дальнейшем **во** Христе жизнью чистой и безукоризненной. Эти пять классов, очевидно, недостойны Святого Причастия. Достоин же Причастия Святых Таин, кто чист и не причастен грехам, о которых мы сказали. Но когда кто-либо из таковых достойных осквернится каким-либо осквернением, как это может случиться с человеком, тогда, конечно, и он недостойно причастится, если не отмоет покаянием того, чем осквернился. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 284).**

Духовная немощь и духовная смерть происходят от (недостойного) Причащения. Ибо многие, которые недостойно причащаются, становятся немощными верой, слабыми духом, то есть подвергаются недугам страстей, засыпают сном греха и от этого смертоносного усыпления никак не пробуждаются для спасительных дел (53, 570).

Если бы мы считали себя недостойными принятия Таинств всякий раз, как подвергаемся ране греховной, то прилагали бы старание исправиться через покаяние, чтобы достойно приступить к ним. Тогда мы не наказывались бы Господом как недостойные — жестокими бичами немощей, чтобы, сокрушенные таким образом, стремились излечить наши раны, чтобы иначе, будучи признаны недостойными краткого вразумления в этом веке, мы не были осуждены в будущем вместе с грешниками этого мира. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 570).

Как многие говорят теперь: «Желал бы я видеть лицо Христа, Его образ, Его одежду». Но ты видишь Его (в Евхаристии),

прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он дает тебе не только видеть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итак, никто не должен приступать с пренебрежением, никто с малодушием, но все с пламенной любовью, все с горячим усердием и бодростью... Потому должно всегда бодрствовать, ибо не малое предлежит наказание тем, которые недостойно приобщаются. Вспомни, как ты негодуешь на предателя и на тех, кто распял Христа. Берегись, чтобы и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили Всесвятое Тело, а ты принимаешь его нечистой душой после стольких благодеяний. Ибо недостаточно было для Него того, что Он сделался человеком, что Его били и распяли, но Он еще отдает Себя нам, и не только верою, но и действительно делает нас Своим Телом; как же чист должен быть тот, кто наслаждается этой Жертвой! Насколько чище всех солнечных лучей должна быть рука, раздробляющая эту Плоть, уста, наполняемые духовным огнем, язык, обагряемый Страшной Кровию! Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься Трапезой! На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха из-за сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним Телом и одной Плотию со Христом. «Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?» (Пс. 105, 2). Какой пастырь питает овец собственным телом? Но что я говорю — пастырь! Часто матери отдают новорожденных младенцев кормилицам, но Христос не потерпел этого: Он питает нас собственной Кровию и через нее соединяет нас с Собою **(113, 523).**

Не столь опасно приступать к этому Таинству бесноватым, сколько тем, которые, как говорит апостол Павел, попирают Христа, Кровь Завета не почитают за Святыню, а ругаются над благодатью Духа. Приступающий во грехах хуже бесноватого. Последний не наказывается, потому что он беснуется, а приступающий недостойно предается вечному мучению (41, **828).**

Повинны мы в нечестии против Господа, когда без достаточной подготовки тела приступаем к соединению с Его Телом, которое Он дал нам для того, чтобы мы, соединившись с Ним, могли соединиться с духом Святым. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 932).**

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями» (Мф. 7, 6),— говорит Христос. Ибо и в этом нужен правый суд. Господь не сказал неопределенно или без различия: давайте святое и жемчуг всем, но говорит: «Не давайте святыни псам», то есть творящим зло. Так говорит и апостол: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей» (Флп. 3, 2). ... Внемли же и ты, иерей, не давай недостойным Пречистого Тела, чтобы не подпасть тебе ответственности — не по законам гражданским, но по слову Владыки. Итак, не давайте святыни псам, не бросайте бисера вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас, произведя расколы и ереси. Святитель Афанасий Александрийский (115, 644).

Так как священники не знают всех грешников и людей, недостойно причащающихся Святых Таин, то Бог часто ...

предает их сатане. Когда случаются болезни, когда наветы, когда скорби и несчастья, когда постигают тому подобные бедствия,— это происходит по такой причине. **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 656).**

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они... обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). Эти слова имеют такой смысл. Божие слово свято и является самым драгоценным жемчугом. Псы же и свиньи — согрешающие не только в догматах, но и в жизни. Попрание — раздор и споры о них покушающихся извратить правоту догматов и оскорбляющих достойную жизнь. А растерзание — пренебрежение и поругание неправедно живущими носителей слова Божиего, подающих добрые советы. Господь поэтому и сказал: не бросайте слова, подобно чему-либо малоценному и легко приобретаемому, чтобы и Господа не оскорбить, и самим не подвергнуться осмеянию тех, которые не говорят и не живут в истине. Иные же, тоже близкие к правде, толкуют эти слова так, что Господь повелел не давать и священства недостойным и нечистым, чтобы не осквернили его. ...Если же скажут, что и согрешающим мирянам Господь повелевает не преподавать Божественных Таин,— не противоречь этому. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 643—644).**

Когда священник священнодействует, совершив смертный грех, бывает ли действительным Таинство? Бывает, так как Таинство свое начало имеет от Христа, но только в этом случае самому священнику, как находящемуся во грехе, оно не сообщает никакой благодати: «Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»,— говорит апостол **(1** Кор. 11, 29). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 86).**

Христианина без веры быть не может, веры же — без любви, а любви — без добрых дел (1 Кор. 13, 1—8, 13). Иначе христианин остается ничем иным, как язычником, хотя исповедует имя Божие и Христово. Как же страшно такому приступать к Святой Тайне — всякий видит. От этого бывает, что многие христиане, причащающиеся Святой Тайны, изменяются не к лучшему, а к худшему, ослепляются еще больше; не просвещаются, а ожесточаются; не исправляются, а из греха в грех впадают, но греха своего не познают, и греха за грех не считают, и делают то, чего язычники не делают. Причина этому в том, что презирают Божию благодать, а потому и сами лишаются Божией благодати, и предает их Бог «превратному уму — делать непотребства» (Рим. **1,** 28). **Святитель Тихон Задонский (104, 1668).**

Святой Макарий Александрийский рассказывал о бывшем ему страшном видении. Братия приступили к принятию Святых Таин. Как только некоторые простирали руки, бесы, как бы предупредив священника, клали им на руки уголья, между тем как Тело Христово, преподаваемое священником, возносилось обратно к алтарю. Напротив, когда более достойные из причастников простирали руки к алтарю, злые духи отступали от них и с ужасом далеко убегали. Видел он также, что Ангел Господень предстоял алгарю и вместе с рукою священника простирал свою руку к алтарю и участвовал в преподании Святых Таин. И с того времени почила на нем благодать Божия, открывавшая ему, как во время бдений, при чтении псалмов и молитв кто-нибудь из братии, по внушению злых духов, предавался помышлениям. И не укрывались от него ни недостатки, ни достоинства братий, приступающих к алтарю. **Жизнь пустынных отцов (77, 105).**

Ныне, о Владыко, среди живых я пребываю, как мертвый, и среди мертвых, как живой, я — несчастный более всех людей, на земле живущих, которых создал Ты, Боже мой. Ведь быть мертвым среди живущих по Тебе хуже, чем не получить бытия. Ибо жить неразумной и скотоподобной жизнью не ведущих Бога подобно тому, что жить среди мертвых. В самом деле, как не подобно? и как не то же? хотя мне и кажется, что я знаю Тебя, и верую в Тебя, и воспеваю и призываю Тебя. Ибо только уста мои, Слове, говорят то, чему научен я, равно и гимны и молитвы я воспеваю те, которые давно уже написаны принявшими Духа Твоего Святого. Между тем, говоря это и думая, что я сделал нечто великое, я не чувствую и не понимаю того, что как дети, учась, часто не сознают силы речений, так и я, проводя время в молитвах, чтении псалмов и составлении гимнов и воспевая Тебя, единого благоутробного Владыку, не воспринимаю чувством Твоей славы и света. И подобно тому как еретики, многому научившись, мнят, что познали и знают Тебя, мнят, несчастнейшие, что и видят Тебя, Боже мой, так и я, произнося много молитв и псалмопений одним языком своим, положим же, что и сердцем, на основании этого полагаю, что обладаю высшей степенью веры, думаю, что воспринял всякое познание истины и ни в чем более не нуждаюсь. На основании того же я заключаю, что вижу Тебя, Свет мира, Спаситель, и говорю, что имею Тебя, и Ты сопребываешь со мною. Воображая, что приобщаюсь Твоей Божественной природе, я против себя же подыскиваю выдержки и речения. Так, отыскав из Писания, я привожу следующее свидетельство: Господь сказал, что ядущие Его Плоть и пиющие Его Кровь в Нем пребывают, равно и Он Сам, Владыка, в них обитает (Ин. 6, 56). Итак, говоря это, я утверждаю, что в удержимом виде тела Неуловимый пребывает, как уловимый и совершенно Невидимый, как видимый и держимый. Но я, несчастный, не понимаю того, что только в тех, в которых Ты изволишь, в чувственном, держимом и видимом Ты, Создатель, пребываешь, как чувственный, держимый и видимый. В нечистых же, каков я, или, лучше сказать, недостойных, Ты, обоготворяя чувственное Твое Тело и Кровь* и делая его совершенно недержимым и неуловимым, неизменно изменяешь его, вернее же, поистине претворяешь в духовное и невидимое, как некогда Ты вошел и вышел сквозь затворенные двери (Ин. 20, 19—26) и в другой раз сделался невидим на глазах учеников во время преломления хлеба (Лк. 24, 30—31). Так и ныне (в Таинстве Евхаристии) хлеб Ты соделываешь Телом Твоим духовным. А я думаю, что, делаясь причастником Твоей Плоти и приобщаясь Тебя, я всегда удерживаю Тебя, хотел ли бы Ты или не хотел, и воображаю, Христе мой, что бываю как бы святым наследником Божиим и Твоим сонаследником и братом, и причастником вечной славы. Итак, не ясно ли отсюда, что я являюсь совершенно бесчувственным и не понимаю, очевидно, того, о чем пою и что воспеваю, что говорю и о чем всегда размышляю. Ибо если бы

* То есть обоготворяя только евхаристический хлеб и вино, а не причащающихся их.— *Примеч.пер.*

вполне разумел, то знал бы, конечно, и то, что Ты, Боже мой, для того непреложно сделался человеком, чтобы, восприняв меня, всего обоготворить, а не для того, чтобы Ты, как человек, пребывал в тучной плоти и чтобы, будучи, как Бог, по природе совершенно недержимым, нетленным и неуловимым, Ты держим был в тлении. Если бы я знал, что Тело Твое Божественное неуловимо, и верил, что Кровь Твоя святая для меня, недостойного, поистине является огнем неприступным, то я приобщился бы их со страхом и трепетом, очищая себя слезами и воздыханиями. Но я сижу ныне во тьме, обольщенный неведением и будучи одержим, несчастный, совершенным бесчувствием.

Однако я прошу и умоляю Тебя, припадая к Тебе и ища Твоей милости: воззри на меня, Властитель мой, и ныне, как некогда, покажи благоутробие и сострадание Твое, яви непамятозлобие на мне — мытаре, или лучше — всеблудном, согрешившем пред Тобою сверх всякой природы разумных и бессловесных существ. Ибо хотя и все беззакония соделал я в жизни, но Тебя, Бога (Отца), исповедую Творцом всего, Тебя, Сына Божия, почитаю единосущным (Отцу), рожденным от Него прежде всех веков, в последние же времена — от Святой Девы Богородицы Марии рожденным, как младенца, и соделавшимся человеком, ради меня пострадавшим, распятым и погребению преданным, в третий день воскресшим из мертвых и восшедшим во плоти туда, откуда Ты не отлучался. Итак, за то, что я таким образом верую и поклоняюсь Тебе, и уповаю, что Ты, Христе, паки приидешь судить всех и воздать каждому по достоинству, пусть вера вместо дел вменится мне, Боже мой; не взыщи с меня дел, совершенно оправдывающих меня, но вместо всего пусть эта вера будет достаточной для меня. Пусть она защитит, пусть она оправдает меня и покажет причастником вечной Твоей славы*. Ибо верующий в Меня, сказал Ты, о Христе мой, жив будет и не увидит смерти вовеки (Ин. 11, 25—26). Итак, если вера в Тебя спасает отчаянных, то вот я верую, — спаси меня**, озарив Твоим Божественным светом: явившись, Ты просветишь, Владыко, во тьме и сени смертной держимую душу мою. Даруй мне умиление, как питие Твое живительное, питие, увеселяющее душевные и телесные чувства мои, питие, всегда меня радующее и подающее мне жизнь, которой не лиши меня, Христе, смиренного странника, все упования на Тебя возложившего. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 59—62)***.

* Вышеприведенные слова, начиная отсюда: «Пусть вера вместо дел вменится мне» и пр. дословно читаются в восьмой утренней молитве (Многомилостиве и всемилостиве Боже мой...) с соблюдением замечательной точности славянского перевода. — *Примеч. пер.*

** И эти дальнейшие слова мы буквально читаем в той же молитве; только они поставлены там выше предыдущих. На основании этих буквальных выдержек следует заключить, что автором названной прекрасной молитвы является или непосредственно сам преп. Симеон Новый Богослов, или она составлена кем-либо из 9-го гимна. — *Примеч. пер.*

*** Гимн 9. Кто живет, не ведая еще Бога, тот есть мертвый среди живущих в познании Бога; И кто недостойно причащается Святых Таин, для того неуловимо бывает Божественное Тело и Кровь Христова.

Причащение не должно быть бесплодным

Страшному осуждению подлежит не только тот, кто недостойно, при нечистоте плоти и духа, причащается Тела и Крови Господа, но и тот справедливо осуждается и наказывается, кто причащается без плода и пользы. По двум причинам осуждается таковой за свое бесплодие. Первая — та, что это Таинство, столь спасительное и благотворное, он делает бесплодным и бесполезным в себе самом, не делая ничего доброго (будто в укор Таинству). Вторая — та, что причащается неблагодарно, так как потом не проявляет никакого благодарения Богу, через исполнение заповедей Его. Если Христос Господь не оставил ненаказанными тех, которые произносят праздное слово, не тем ли более осудит Он того, кто столь великое Таинство делает бесплодным (праздным) в себе самом? Кто причащается Тела и Крови Христовых в воспоминание Христа Господа, что Он умер и воскрес нашего ради спасения, тому надлежит не только быть чистым от всякой скверны плоти и духа, чтобы не вкушать Тела и не пить Крови Господа во осуждение себе, но должно еще делом показать, что действительно вспоминает Христа Господа, умершего и воскресшего за нас, — именно тем, чтобы явить себя мертвым греху, миру и себе и живым Богу во Христе Иисусе, Господе нашем. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 422).

По причащении же Святых Таин Христовых войди тотчас в сокровенности сердца своего и, поклонившись там Господу с благоговейным смирением, обратись к Нему мысленно с такими словами: «Ты видишь, Мой Всеблагой Господь, как легко впадаю я в грехи на гибель себе, какую силу имеет надо мной борющая меня страсть и как сам я бессилен освободиться от нее. Помоги мне и усиль бессильные усилия мои или лучше Сам восприими оружие мое вместо меня, порази вконец этого неистового врага моего». После этого обратись к Небесному Отцу Господа нашего Иисуса Христа и нашему, в Тайнах этих вместе с Ним благоволением Своим в тебя нисшедшего, и к Духу Святому, благодатию Своею тебя побудившему и приготовившему к принятию Тела и Крови Господних и по принятии их теперь обильно тебя осеняющему. Поклонись этому Богу Единому, во Святой Троице славимому и нам благодеющему, и, воздав благоговейное Ему благодарение... как некий дар, предложи непреклонное решение, готовность и порывы к борьбе со своим грехом в надежде преодолеть его силою Единого Триипостасного Бога... Придет, несомненно придет помощь и, сделав твои бессильные усилия всесильными, подаст тебе победу над тем, с чем борешься. Преподобный Никодим Святогорец (64, 213).

Христос дал нам в пищу Свою Святую Плоть, Самого Себя предложил в Жертву; какое же мы будем иметь оправдание, когда, принимая такую пищу, грешим; вкушая Агнца, делаемся волками? (41, **521).**

Пусть язык, приобщившись Тела Господня, не произносит неприятного. **Святитель Иоанн** Златоуст (46, 660).

Поэтому нужно и хотящему приступить ко Святому Причастию рассудить, кто и к чему приступает, и причастившемуся — чего причастился. И прежде Причащения нужно рассуждение о себе самом и великом Даре, и после Причащения нужно рассуждение и память о Небесном Даре. Прежде Причащения нужно сердечное покаяние, смирение, отложение злобы, гнева, прихотей плотских, примирение с ближним, твердое предложение и изволение нового и благочестивого жития во Христе Иисусе. После Причащения нужно исправление, свидетельство о любви к Богу и ближнему, благодарение, усердное стремление к новому, святому и непорочному житию. Словом, прежде Причащения нужны истинное покаяние и сердечное сокрушение; после покаяния нужны плоды покаяния, добрые дела, без которых истинного покаяния не может быть. Следовательно, христианам необходимо жизнь свою исправить и начать новую, богоугодную, чтобы не в суд и во осуждение было им Причащение. **Святитель Тихон Задонский (104, 1667—1668).**

Кого не было при сретении Господа, когда Он торжественно, как Царь, входил в Иерусалим, и кто не взывал тогда: «осанна Сыну Давидову!» (Мф. 21, 9). Но прошло только четыре дня, и тот же народ тем же языком кричал: «распни, распни Его!» (Лк. 23, 21). Дивное превращение! Но что дивиться? Не то же ли самое делаем и мы, когда, по принятии Святых Таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви — забываем все: и свое благоговение, и Божию к нам милость, и предаемся по-прежнему делам самоугодия, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть и не кричим другому: «Распни!», сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи! **Епископ Феофан Затворник (107, 92—93).**

По принятии Святых Таин поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас — сосуд Божественного Таинства, каждый из вас — храм, в котором Сын Божий с Предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои, вы Божии. Вы куплены Богом ценою Крови Сына Его **(111,** 77).

Ты усыновлен Богу Таинством Святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом в Таинстве святого Причащения — поддерживай усыновление, поддерживай единение. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 104).**

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ*

«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14—15).

Помазую тебя святым елеем во имя Отца и Сына и Святого Духа, да не скрывается в тебе дух нечистый... но да обитает сила Христа Бога и Святого Духа, чтобы ты через совершение этого таинства, через помазание святым елеем и нашу молитву, силою Святой Троицы уврачеванный, удостоился получить прежнее и совершенное здравие. **Святитель Григорий Двоеслов, из молитвы (113, 622).**

Когда ты заболеешь и если ты веришь в эти слова: «Господь Сил» и другие, усвояемые Божественным Писанием Богу как свойственные Его природе, тогда произноси эти слова, воссылая за себя молитвы. Ты поступишь гораздо лучше, нежели они (то есть обращающиеся к волхвованию), ибо будешь воздавать славу не духам нечистым, но Богу. При этом я напомню тебе еще слова Божественного Писания: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне». **Святитель Кирилл Александрийский (113, 622).**

Плоды искренней молитвы: простота, любовь, смиренномудрие, терпение, незлобие и подобное тому. Все это и прежде вечных плодов произращает здесь плод в жизни подвизающегося. **Святитель Григорий Нисский (23, 281).**

Слезы же надо проливать о грехе, это — душевный недуг, это — смерть души бессмертной. **Святитель Василий Великий (7, 73).**

Всеми возможными способами Бог показывает, что Он милостивый Податель благ. Он одаривает нас Своей любовью и являет нам милосердие Свое. Поэтому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и гибель. Однако и в этом случае, отказывая в просимом (например, в непременном исцелении от телесных болезней через

См. также т. 2, с. 746; т. 4, с. 312—324 настоящего издания.

Таинство Елеосвящения), не оставляет нас без весьма полезного дара (через болезнь и Таинство сугубо очищая душу человека). И тем самым, что устраняет от нас вредное, уже отверзает нам дверь щедрот Своих. Податель благ не находит Себе места в неразумии просящего. Немудрому, который по простоте своей и неведению, вопреки разуму, просит себе вредного, Бог подает премудро. Всякий другой образ действия был бы неразумен для всеведения Подателя. Потому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно, вредно, а то прошение, которое услышано, полезно. Бог праведен и благ, и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости его нет злобы и в правде Его нет зависти. Если же Податель медлит с исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании; напротив того, Он хочет видеть терпение твое... Если ты просишь неотступно, стучишь в дверь Подателя, то пока и ничего не дал Он тебе, уже подает терпение, а оно выше всего просимого тобою. О чудный Податель, когда и отказывает во вредной просьбе, и тогда дает такой дар, который дороже всего желаемого. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **226).**

(В таинстве Елеосвящения) огонь благодати прогоняет бесов, истребляет (забытые) грехи, этот огонь есть сила Воскресения, действенность бессмертия (33, **190).**

Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может излечить и тело от временных страданий и болезней (33, **308).**

Благодать требует, чтобы причащающаяся ее душа была благоговейна, благомысленна, чтила благодать и являла в себе достойные плоды. **Преподобный Макарий Египетский (33, 456).**

Для того предстоят здесь священники, чтобы слабые молитвы людей соединились с их сильными молитвами и вместе восходили на небо (35, **521).**

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет сами грехи? (35, **546).**

Но Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но чтобы более прославить тебя (и очистить) (35, **660).**

Ибо какой вред от болезни тела, когда душа здорова? (35, **855).**

Молитва — причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана; она страшна для демонов, для нас же, благочестивых, спасительна (36, **243).**

Но молящемуся надо прежде всего иметь твердую веру, и тогда просимое непременно будет получено (39, 11).

Испорченность души есть причина болезней телесных (41, **145).**

Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от нее, а тяжко страдая от болезней душевных, мы медлим... Потому мы не избавляемся и от телесных болезней, что необходимое для нас считаем маловажным, а маловажное — необходимым и, оставив самый источник

зол (грехи и страсти), хотим очистить потоки (болезни телесные). **Святитель Иоанн Златоуст (41, 145).**

Вот почему в болезнях телесных, прежде врачей и лекарств, пользуйтесь молитвой (48, 236).

Нет такой немощи, которую не в силах исцелить человеколюбивый Христос. **Преподобный Нил Синайский (49, 390).**

Недуги Бог посылает для здоровья души. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 296).**

Победа же над собственной греховностью (с помощью благодати) есть вместе и победа над вечной смертью **(111,** 158).

Духовный разум научает, что недуги, которые Бог посылает человеку, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие целительные врачевания больным душою; они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, чем чудесные исцеления **(111,** 317).

Одр болезни часто бывает местом богопознания. Страдания тела часто бывают причиной духовных наслаждений... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 506).**

ЖИЗНЬ ЗЕМНАЯ

Земная жизнь — борьба между жизнью и смертью

Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 171).**

Жизнь человеческая — непостоянное море, зыбкий воздух, неуловимое сновидение, утекающий поток, исчезающий дым, бегущая тень, воды, колеблемые волнами. И хотя буря страшна, плавание опасно, однако же мы, пловцы, беспечно спим. Страшно и свирепо море жизни, суетны надежды, надмевающие, подобно бурям. Скорби вздымаются, как волны, злоумышления скрываются, как подводные камни; враги лают, как псы; похитители окружают, как морские разбойники; приходит старость, как зима; наступает смерть, как кораблекрушение. Видишь бурю — правь искуснее, смотри, как плывешь, не затопи ладьи своей, перегрузив ее или богатством, приобретаемым неправдою, или бременем страстей. Святитель Василий Великий (7, 344).

Не море ли жизнь наша и дела человеческие? И в ней много соленого и непостоянного. А ветры — это не постигающие ли нас искушения и всякие неожиданности? Об этом, кажется мне, досточудный Давид говорит: «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей... вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68, 2—3). Что же касается искушаемых, то одни, рассуждаю я, как самые легкие бездушные тела, увлекаются и нимало не противостоят напастям, потому что не имеют в себе твердости и веса, доставляемых разумом целомудренным и готовым бороться с встретившимися обстоятельствами; а другие, как камень, достойны того Камня, на Котором мы утверждены и Которому служим. Таковы все, которые, руководясь мудростью и стоя выше людей бездуховных, все переносят твердо и непоколебимо и посмеиваются над колеблющимися или жалеют о них,— посмеиваются по любомудрию, жалеют по человеколюбию. Сами же для себя вменяют в стыд будущие бедствия не считать бедствиями, но уступать победу над собою настоящим, как будто они постоянны, мудрствовать безвременно, а в случае нужды оказываться немудрыми. Это подобно тому как если бы стал считать себя отличным борцом тот, кто никогда не выходил на поприще, или искусным кормчим, кто высоко думает о своем искусстве в тихую погоду, а в бурю бросает из рук кормило (12, 300).

Много путей многобедственной жизни и на каждом встречаются свои скорби. Нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло. И хорошо еще, если бы горести не составляли большей меры. Богатство — не верно; престол — кичение сновидца; быть в подчинении тягостно; бедность — узы; красота — кратковременный блеск молнии; молодость — временное кипение; седина — скорбный закат жизни; слова — летучи; слава — воздух; благородство — старая кровь; сила — достояние и дикого вепря; пресыщение — нагло; супружество — иго; многочадие — необходимая забота; бесчадие — болезнь; народные собрания — училища пороков; бездеятельность — расслабляет; художества — приличны пресмыкающимся по земле; чужой хлеб — горек; возделывать землю —

трудно... Смертным все трудно; все здешнее — смех, пух, тень, призрак, роса, дуновение, летящее перо, пар, круг, вечно кружащийся, повторяющий все, подобное прежнему, и неподвижный, и вертящийся; и разрушающийся, и неизменный — во временах года, днях, ночах, трудах, смертях, заботах, забавах, болезнях, падениях, успехах. И это дело Твоей премудрости, Родитель и Слово, что все непостоянно, чтобы мы сохраняли в себе любовь к постоянному! Все обтек я на крыльях ума — и древнее и новое, и ничего нет немощнее смертных. Одно только прекрасно и прочно для человека: взяв крест, переселяться отсюда. Прекрасны слезы и воздыхания; ум, питающийся Божественными надеждами и озарениями Пренебесной Троицы, вступающей в общение с очищенными. Прекрасны отрешение от неразумной персти, нерастление образа, принятого нами от Бога. Прекрасно жить жизнью, чуждой жизни, и, променяв один мир на другой, терпеливо переносить все горести (14, 271).

Если бы не Твой был я, Христе, мне стало бы это обидой. Мы родимся на свет, утомляемся, насыщаемся, спим, бодрствуем, ходим, бываем больны и здоровы, есть у нас удовольствия и труды. Но временами года и солнцем наслаждается и все, что есть на земле! А умирают и согнивают телом и скоты, которые, правда, презренны, но не подлежат ответственности. В чем же мое преимущество? Ни в чем, кроме Бога, и если бы не Твой был я, Христе, мне стало бы это обидой. **Святитель Григорий Богослов (15, 13).**

Время жития нашего беспрестанно уходит. Прошедшего времени возвратить невозможно. Прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имеем. Кончина наша нам неизвестна. Следовательно, всегда, во всякий час, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть. Отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия. Каким он хочет быть при исходе, таким должен стараться быть и во всякое время жития своего, ибо не знает с утра — дождется ли вечера, и с вечера — дождется ли утра. **Святитель Тихон Задонский (104, 718—719).**

Я — странник на земле: странствование начинаю с колыбели, оканчиваю — гробом **(108,** 93).

Земля — юдоль изгнания, юдоль непрерывающегося беспорядка и смятения, юдоль ограниченного временем страдальческого пребывания существ, утративших свое первоначальное достоинство и жилище, утративших здравый смысл **(109,** 98).

Изгнанники рая, не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай **(110, 183).**

Положим твердое намерение провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствие. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении к Суду Божиему **(111, 133).**

Продолжительность земной жизни и благополучие ее проистекают не от многого имущества, они проистекают от благоволения Божия **(111, 263).**

Земная жизнь христианина растворена утешениями и искуше-

ниями. Так устроил Промысл Божий! Утешение поддерживает на пути Божием, а искушение преумудряет **(111, 454).**

Темная страна — земля! Она — страна изгнания преступников, осквернивших рай грехом, виновных в преслушании Богу, презревших общение с Ним, променявших это общение на общение с диаволом **(111, 492).**

На земле все враждебно человеку, и сам он — в непрестанной борьбе с собою **(111, 492).**

Господь предвозвестил ученикам и последователям Своим, что они в мире, то есть во время совершения поприща земной жизни, будут скорбны... **(112, 124).**

Земная жизнь... дана человеку милосердием Творца для того, чтобы человек употребил ее на свое спасение **(112, 125).**

Все христианское житие на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое деятельностью, свойственной покаянию **(112, 126).**

Настоящее есть грань, передвигающаяся безостановочно... грань между будущим и прошедшим **(112, 448).**

Существованию моему на земле предшествовало небытие, и конец моего существования на земле имеет образ уничтожения конечного **(112, 449).**

Что значит земная жизнь человека? Она — тень жизни, ступень к жизни, преддверие к Жизни Вечной... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 449).**

В земной жизни мы решаем нашу вечную участь

Время нашей земной жизни бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 38).**

Настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам, а будущая — венцам и наградам. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Здесь ты странник и пришелец на чужой земле. Отсюда возвратит тебя Бог в твое Отечество. Подвиги твои не долговременны, а награда — выше труда (15, 84).

Единственная польза от здешней жизни в том, что само смятение видимого и подверженного бурям заставляет нас искать постоянного и незыблемого. **Святитель Григорий Богослов (11, 261).**

Если настоящая жизнь так вожделенна, то что сказать о той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания? Там уже не надо ни бояться смерти, ни опасаться потери благ (42, **262).**

Если нет Жизни Будущей, то мы гораздо ничтожнее того, что создано для нас. Ведь небо и земля, море, реки и даже некоторые животные долговечнее нас. Так, вороны, слоны и многие другие животные дольше нас пользуются настоящею жизнью. Наша жизнь коротка и многотрудна, а их — продолжительна и более свободна от забот и скорбей. Что же, скажи мне, неужели Бог сотворил рабов лучше их владык? Нет, не думай так, не скудоумничай и не сомневайся в могуществе Бога, Твоего

Владыки. Бог благоволил сотворить тебя вначале бессмертным, но ты не захотел быть таким. **Святитель Иоанн** Златоуст **(44, 167).**

Всякая долговременность настоящей жизни кажется ничтожной перед продолжительностью будущей славы, и все скорби исчезнут от созерцания безмерного блаженства, истают, как дым, никогда не явятся, как угасшая искра. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 149).**

Сердце у человека одно: когда он ищет временного, тогда забывает о вечном, когда же обращается к вечному и углубляется в него, тогда забывает о временном и нерадит о нем. Двояких попечений — о временном и вечном, двоякой любви — к временному и вечному, в сердце быть не может. Непременно преобладает одно из двух: или временное, или вечное (82, **364).**

Ради того и в мир сей рождаемся, чтобы перейти в Вечную Жизнь. Не к временной, но к Вечной Жизни создал нас Бог. Временная жизнь не что иное есть и должна быть, как путь к Вечной, и этим путем мы должны идти с немалой осторожностью, ибо много врагов окружают его. Ради того Сын Божий в этот мир пришел, чтобы нам к Вечной Жизни отворить двери, которые мы грехами нашими затворили, и к Нему показать путь, который мы потеряли **(104, 711—712).**

У земледельцев есть время сеяния и жатвы, и у христиан есть такое время... «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2). Земледельцы разумные и мудрые не пропускают времени, в которое должно сеять, но тогда трудятся и сеют; так разумные и мудрые христиане не пропускают времени настоящей жизни, но трудятся и бросают семена свои, каются, творят дела покаяния, творят дела милости и прочее. Ибо только нынешнее время есть время сеяния, а в Будущем Веке его не будет. Ныне время благоприятное каяться и плакать о грехах, молиться, творить добро всем; но в Будущем Веке все это прекратится. Земледельцы трудятся и сеют с надеждой плода, который родится от семени; так и христиане трудятся и сеют с надеждой духовного плода, милостивого воздаяния от Бога. Земледельцы спелые плоды своих трудов пожинают во время жатвы; так и христиане плоды своих трудов и семян пожнут при кончине века и в воскресении из мертвых **(104, 713).**

Если так опасно и бедно в этом мире житие наше, христианин, зачем нам желать долгой жизни? В этом мире жить — всегда бедствовать и желать долго жить в этом мире — желать долго бедствовать. Лучше день блаженной смерти, нежели рождения. Рождаемся на беды, но блаженная смерть полагает конец всем бедам. Желай же, христианин, не долгого жития, как сыны века сего, но желай блаженной кончины. Святитель Тихон Задонский (104, 728).

Надо и долгой жизни желать, но в каком смысле? Да будет нам примером святой Павел, который пишет, что он весьма бы рад был отрешиться от бремени телесного и быть с Богом, если бы смотрел только на свою пользу. Но, рассуждая о том, что другие от продолжения жизни его могут получать пользу, он не отказывается желать себе долгой жизни. О высокая и достойная апостола мысль! Желает долгой жизни, чтобы прибавление лет к его житию было причиной прибавления и большего успеха в добродетели для других. Это рассуждение, кроме

того, что истинно, весьма полезно для нашей жизни. Ибо положив, что жизнь наша есть благодеяние и благословение Создателя, пробудимся этим к благодарности и любви к Нему. Станем щадить время дней наших, сознавая, что праздность некоторым образом ввергает нас в прежнее состояние небытия. Ибо кто ничего не делает, того, можно считать, как бы и не существует. Будем благодушны во всяком случае, то есть трудном, скучном и счастливом, зная, что всем случившимся свято управляет Промысл Божий. Течение этой жизни будем проходить радостно; и спокойно окончим последние часы наших дней, оставаясь в уверенности, что этот предел свят и справедлив. **Платон, митрополит Московский (105, 246—247).**

Видимый мир —только подготовительное преддверие обители, несравненно более великолепной и пространной. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершенное сходство со своим Всесвятейшим, Всесовершеннейшим Подлинником, чтобы... войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо... (109, 129).

Для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим ... для этого образования и предоставлено... время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле (110, 13).

Земля —страна плача, Небо — страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посеянных на земле. Эти семена — молитва и слезы (111, 457).

Земля — изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 492).

Мы ходим среди сетей и соблазнов

Мы ходим среди сетей и соблазнов, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть в них. Сети смертные исполнены сладости. Да не обольстит нас своею приятностью сладость сетей смертных: попечение о земных вещах, об имении, о лукавых помыслах и делах. Не услаждайся, брат, сетью смертной, не расслабевай и не истаивай, занимаясь лукавыми помыслами (27, 373).

Не возлюби века сего, потому что уловляет он любящих его и на час услаждает, чтобы в иной век отпустить обнаженным... Преподобный Ефрем Сирин (25, 59).

Беги от волн вожделений, уклонись от житейских бурь, возвышаясь над страстями, как бы над волнами; плыви по житейскому морю, вверив душевную ладью спасительному древу. Мачтой пусть будет тебе Крест, якорем — вера, канатом — надежда, веслом — молитва, кормилом — правые помыслы, парусом — Христос, попутным ветром — Дух Святой, Кормчим — Отец всяческих. Если будешь плыть таким образом, для тебя не будет неизвестным конец жизни. Святитель Иоанн Златоуст (43, 913).

Любящий земное более Небесного лишится и Небесного и земного. Ищущий же Небесного — господин всему миру. Авва Евпрений (82, 122).

Великая буря свирепствует на житейском море. Сбросим с себя все принадлежащее суетному миру и будем взывать молитвой к Богу, чтобы не потонуть в яростных волнах этой бури. Если человек не обнажится от мирских привязанностей извне и от страстей, которыми отягощена душа его внутри, он не может спастись от гибели в волнующемся море (82, 239).

Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся вечному плачу. Не пренебрежем хранением нашего сердца! Будем постоянно наблюдать за ним, прилагая все попечение о своем спасении и непрестанно молясь Благости Божией, чтобы она помогла нам. Преподобный авва Исаия (82, 215).

Тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками всемерно старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших, ругается и посмеивается над нами, тогда пренебрежение наше обратит в укоризну Господу и будет хвалиться нашей непокорностью и нашим отступничеством, тем, что он не сотворил нас и не умер за нас, однако мы следовали за ним в непокорности и нерадении о заповедях Божиих. Эта похвала врага и эта укоризна Господу для меня кажутся тяжелее адских мучений: послужить предметом похвальбы и поводом превозношения врагу Христову пред Тем, Кто за нас умер и воскрес... **Святитель Василий Великий (8, 87).**

Душа, взирай горе, а земное все забудь, чтобы тело не покорило тебя греху! Коротка эта жизнь, счастливец наслаждается как бы во сне. Всякому выпадает разная судьба. Одна чистая жизнь всегда постоянна и многолетна, всего лучше жить такою жизнью. Иные любят золото, или серебро, или продолжительную трапезу — эти детские забавы настоящей жизни, а другие — дорогие или прекрасные шелковые ткани, или поля, засеянные пшеницею, или стада четвероногих. Но для меня великое богатство — Христос. О, если бы мне когда-нибудь увидеть Его чистым неприкровенным умом! Прочим же пусть владеет мир (15, 19).

Беги от моего сердца, злокозненный! беги скорее, беги от моих членов, беги от моей жизни, тать, змей, огонь, грех, смерть, пучина, дракон, зверь, мрак, засада, бешенство, смешение, завистник, человекоубийца. Ты и прародителям моим на пагубу послал вкушение греха и смерти. Христос — Царь повелевает тебе бежать в широту морскую или на утесы, или в стадо свиней, как прежде негодному легиону. Удались же, или низложу тебя Крестом, пред которым все трепещут. Я ношу Крест в моих членах. Крест в моем шествии, Крест в моем сердце, Крест — моя слава. Неужели не перестанешь, злотворный, строить мне козни? Не оскверняй же меня ты, нечистота, чтобы мне, чистому, встретить чистым небесные светы, когда озарения их падут на мою жизнь. К вам простираю руки, примите меня! Прощай, мир, прощай, многотрудный, и пощади тех, которые будут после меня. **Святитель Григорий Богослов (15, 27).**

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание, как земная жизнь превратна и обманчива... от этих опытных познаний подвижник стяжевает холодность к земной жизни (112, 145).

Когда человек утратит сочувствие к земле — земля утрачивает влияние на человека. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 428).

Нет другого времени для обретения блаженной вечности

Если время, данное на покаяние и приобретение блаженной вечности, будет истрачено на временные занятия и приобретения, то в другой раз оно не дается... Потеря его будет оплакиваться вечными и бесплодными слезами во аде... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 329).**

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственной в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно,— в Будущем Веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая в вечном пламени (26, **597).**

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля его и плача не вынесут основания вселенной (27, **412).**

Злые посмотрят на добрых и усугубится горе их, когда они увидят великую славу совершенных, какую приобрели они себе в наследие кратковременной борьбой, тогда как злые, гоняясь за ничтожным, унаследовали мучения (28, **241).**

Вечная Жизнь ожидает только тех, которые приняли залог, и при конце, в день явления Великого Царя, выйдут навстречу Ему; таковым возвещены нескончаемые блаженства. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 511).**

Настоящее время есть время скорби, слез и рыданий. Мы много грешим и словами, и делами, а таких грешников ожидает геенна и река, кипящая огненными волнами и, что хуже всего,— лишение Царствия. **Святитель Иоанн** Златоуст **(42, 398).**

Берегитесь, чтобы не отняты были у вас срок и поприще, данные для покаяния, прежде чем вы успеете достичь покоя Сына Божия. **Преподобный авва Исаия (82, 218).**

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время ее земного странствования, точно так же таинственно совершается здесь, на земле, ее истязание воздушными властями, пленение ими или освобождение от них. При шествии через воздух эти свобода и плен только обнаруживаются. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 159).**

Не будем терять драгоценного времени на тленное, чтобы не утратить Христа

Не будем терять драгоценного времени на тленное, чтобы не утратить единственное наше сокровище — Христа! **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 145).**

Если мы желаем безопасно пройти предлежащий путь жизни, представить Христу и душу, и тело, свободное от постыдных язв, и получить победные венцы, мы должны все обозревать ясным душевным взором, на все приятное смотреть с сомнением, без замедления пробегать мимо и ни к чему не прилепляться мыслью,

хотя бы казалось, что золото рассыпано кучами и нужно только поднять его... хотя бы земля произрастала наслаждениями всякого рода и предлагала многоценные кровы. **Святитель Василий** Великий **(7, 277).**

Устремляйся вслед за добром, чтобы жизнь твоя, хотя и течет, как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток своей жизни, чтобы, когда иссякнет здесь, там сделалась она морем жизни. Не велик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире — направь ее к Богу, чтобы она сделалась бездонной. День за днем струится и утекает твоя жизнь — излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире (28, 363).

Предусматривай будущее как человек разумный, наблюдай настоящее как человек смертный (26, **630).**

Приготовь дела свои к исшествию, приведи все в порядок на поле своем, а поле есть жизнь эта. Возьми заступ добрый — Новый Завет, огради владение свое терниями — постом, молитвой и учением. Если такая будет у тебя ограда, то не взойдет зверь, то есть диавол. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 90).**

Человек желает царствовать **со** Христом бесконечные веки; неужели не решится он с усердием в продолжение этой жизни до самой смерти терпеть борения, труды и искушения? **Преподобный** Макарий Египетский (33, 45).

Все мирские веселости смешаны со скукой, все радости растворены слезами. В этой жизни нельзя найти совершенного покоя, ибо человек своим Творцом создан более достойным и возвышенным, нежели чтобы эти видимые текущие вещи могли его удовлетворить...

Итак, надлежит этот мир презреть, то есть жить в мире, а думать про себя, что он мне не принадлежит, и я принадлежу Небу. Трудная это вещь! Разве не трудно иметь глаза, а мирской красотой не прельщаться; уши иметь, а лестью мирской не уловляться; сердце иметь, а сладостей мирских не пожелать. Но эту трудность мы победили бы, если бы имели такой образ, который бы все это точно на себе показал. Но не дала ли нам Божия Благость совершенный образец, следуя которому мы можем научиться дерзновенно проходить всякие искушения, считать за ничто всякие препятствия? Ибо что есть Христос и что есть сама Его жизнь, как не совершенный образец добродетельного жития, как не чистейшее зеркало, в котором мы усматриваем свои недостатки, и, усмотрев, исправляем, исправив, совершенствуемся? Христос есть путь, идя по которому мы дойдем до желанного Отечества. **Платон, митрополит Московский (105, 409—413).**

Усвоимся Богу в течение земной жизни. Он предоставил нам теснейшее соединение с Собою и дал на совершение этого величайшего дела срок — земную жизнь. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 94).**

БЛАГА ЗЕМНЫЕ

«Бог силен обогатить вас всякою благодатью...»

Тот, Кто обещал в будущем неизреченные блага людям, проводящим здешнюю жизнь в добродетели, Тот не дарует ли тем более благ временных, особенно если мы, стремясь к первым, будем менее желать последних? (38, **510).**

Человеколюбивый Владыка, когда увидит, что мы не заботимся о настоящих благах, и дарует их нам со щедростью, и предуготовляет наслаждение будущими благами. **Святитель Иоанн** Златоуст **(38, 377).**

Взойди на высоту и увидишь, что все земное низко и ничтожно, а если сойдешь с высоты, то подивишься и малому выбеленному дому. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 112).**

Ничто не изъято из действия Божией силы!.. Богатство, золото и серебро — не достояние диавола, как думают некоторые, ибо «у верного целый мир богатства, а у неверного — ни обола* (Притч. 17, 6), а диавол не вернее всех. И Бог ясно говорит через пророка: «Мое серебро и Мое золото» (Агг. 2, 8), кому хочу, даю это. Только пользуйся им хорошо — серебро не предосудительно. Когда же и хорошим пользуешься худо, тогда, не желая слышать укоризны своему распоряжению, нечестиво возводишь укоризну на Создателя. Человек и с помощью имения может приобретать себе оправдание: «алкал Я, и вы дали Мне есть» (без сомнения, из своего имущества), «был наг, и вы одели Меня» (Мф. 25, 35—36),— тоже из своего имения. И хочешь ли знать, что имущество может стать дверью в Небесное Царство? Сказано: «продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Мф. 19, 21).

Сказано же это мною из-за еретиков, которые предают проклятию обладание собственностью... Хочу не того, чтобы ты был рабом своего имущества, и также не того, чтобы взирал ты, как на врагов, на данное тебе в услужение Богом. Поэтому не говори, что имущество есть достояние диавола... **Святитель Кирилл Иерусалимский** (8-е **Огласительное** слово, 5—7).

«Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» (2 Кор. 9, 8). Богатство само по себе есть вещь нейтральная, но в зависимости от употребления может стать добром или злом. Дает Бог его добрым, и потому нельзя назвать его злом; но имеют же его и плохие люди, и потому нельзя его считать истинным плодом добродетели. Честь или бесчестие богатого зависит от доброго или дурного употребления богатства...

Невиновно богатство, да и обогатиться не грех, но во всем должна быть мера. При собрании богатства, во-первых, надо соблюдать честность, то есть не думать, что всякий способ обогащения позволителен; во-вторых, не следует отдавать богатству всего сердца, зная, что не тот богат, кто много имеет, но кто доволен малым. Тот богат, кто и с нищетою дружно живет. Когда нищета соединена с безопасностью и

* Обол (овол) — шестая часть основной др.-греч. денежной единицы — драхмы (Лк. 15, 8), равной римскому динарию.

спокойствием, то она должна быть почитаема выше богатства, смущаемого беспокойством и ежечасным страхом...

Приобретение богатства стоит великих трудов; сбережение стоит великого страха; порядочное употребление требует подвига благоразумия. Не имея его, беспокоимся; получив его, страшимся, чтобы из-за какого-нибудь случая его не потерять. Не употребляя его, должны обременить свой дух тягостью сребролюбия; употребляя же, должны бояться, чтобы недостойным употреблением не расслабить тела и духа...

Но таково несчастье человеческого рода, что мы редко можем сохранить меру. Справедливое попечение о своих нуждах часто обращается в постыдный порок корыстолюбия, непомерной заботливости, скупости и роскоши. Бесчисленные ненасытные люди достойны сожаления, что столь много, а напрасно себя беспокоят; но притом и порицания, потому что, изобилуя всяким излишеством, попускают другим истаивать от скудости; а иногда и всякого проклятия достойны, когда обогащают себя, разоряя других, и на развалинах убогих расширяют свои здания.

Часто, думая о прибыли, человек забывает то, в чем больше необходимости и пользы, забывает обогащать свою душу благочестием и добродетелью. Неразумный человек! оставляешь большее, а ищешь меньшего; проходишь вечное, а бегаешь за временным. Думаешь о деньгах, а теряешь сокровище неокрадываемое, каким является свет разума и непорочные нравы. Не больше ли душа — пищи и тело — одежды? **(Мф. 6,** 25). **Платон, митрополит Московский (105, 41—43).**

Продолжительность земной жизни и ее благополучие проистекают не от многого имущества; они проистекают от благословения Божия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 263).**

«Проходит образ мира сего...»

Все удовольствия этой жизни подвержены превратностям и только приготовляют вещество вечному огню. **Святитель Василий Великий (9, 58).**

В делах человеческих, по естественному порядку, нет ничего твердого, равного, держащегося своими силами и пребывающего **в** одинаковом положении. Участь наша вращается, подобно колесу, изменяясь в разные времена, часто в один день, а иногда и в один час. Так что скорее можно положиться на постоянство ветров, никогда не останавливающихся, или следов плывущего по морю корабля, или на обманчивые ночные сновидения, доставляющие минутное удовольствие, или на твердость тех начертаний, какие дети, играя, делают на песке, нежели на благоденствие человеческое. Итак, благоразумны те, кто, не веря благам настоящим, собирают себе сокровище в будущем и, видя непостоянство и переменчивость человеческого благополучия, любят добродетель, которая никогда не изменит (12, 20).

Видимые блага подвергаются и подвергают нас то тем, то другим превратностям: то возносят, то низвергают и кружат, как в вихре, и прежде нежели овладеем ими, убегают и удаляются от нас, и таким образом играют нами и обманывают нас. Направлено это к тому, чтобы мы, усмотрев их непостоянство и переменчивость, скорее устремились к пристанищу будущей жизни. В самом деле, что было бы с нами, если бы наше земное счастье было постоянно, когда и при непостоянстве его мы столь к нему привязаны? Когда обманчивая приятность и прелесть его держит нас, как рабов, в таких узах, что мы ничего и представить себе не

можем лучше и выше настоящего? И это несмотря на то, что мы слышим и верим, что сотворены по образу Бога, Который, пребывая на Небе, и нас влечет к Себе (12, 22).

Для людей одно только благо, и благо прочное,— это небесные надежды... к прочим благам я чувствую отвращение. Готов предоставить существам однодневным все то, что принадлежит земле... Близким, чужим, благочестивым, порочным, откровенным, скрытым, смотрящим завистливым оком, снедаемым изнутри самоубийственным грехом — другим уступаю удовольствия жизни, а сам охотно их избегну (14, **268).**

Собирай сокровища для нескончаемого века, а настоящий век оскудевает даже прежде своего конца. **Святитель Григорий Богослов (14, 367).**

Будем же, братия, стремиться со всем усердием к достижению нетленного и всегда пребывающего блага, презрев блага мира сего, которые тленны, преходят, как сон, и не имеют в себе ничего постоянного и твердого. Солнце и звезды, небо и земля прейдут для тебя, и останешься ты, человек, один с делами своими. Что из видимого в этом мире может принести нам пользу **в** час смертного страдания, когда мы отходим отсюда и переходим в иную жизнь, оставляя здесь мир и все мирское, которое и само **в** скором времени прейдет?.. Пусть оно не тотчас еще прейдет, но что пользы от того для нас, когда, переселяясь в иной мир, мы оставляем все это здесь? Тело наше остается мертвым на земле, и душа, выйдя из тела, не может уже без него смотреть на здешнее, ни сама быть видима. Там ум ее обращается только на то, что невидимо, никакого более попечения не имея о том, что в этом мире. Она вся бывает тогда в другой жизни —или для Царства Небесного и Славы его, или для муки и огня геенского. Одно что-либо приемлет она от Бога в вечное наследие, соответственно делам, какие сотворила **в** этом мире. **Преподобный Симеон Новый** Богослов **(60, 42).**

Ученики указывали Господу на красоту храма и утвари его, а Он сказал: «не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24, 2). Это приговор всему прекрасному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно, но день-другой, смотришь — как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит силу разрушительную, которая не лежит, как семя неразвитое, а непрестанно действует, и все течет к своему концу. «Проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31). «Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется» (Пс. 38, 7). А мы все суетимся, все хлопочем и хлопочем, и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое — словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, слепы или ослеплены: и себе, и ничему окружающему нас, и владениям нашим конца не чаем. И что еще? Встав, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе, тогда как положение наше скорее похоже на то, как если бы мы стояли на

трясине: вот-вот провалимся. Но не чувствуем этого и предаемся беспечному наслаждению текущим, будто вечным. Помолимся же, да откроет Господь умные очи наши, и да узрим все, не как оно кажется, а как оно есть. Епископ Феофан Затворник (116, 421).

Некий купец, имевший много жемчужин для продажи, сел на корабль, чтобы плыть в далекие страны. Узнав же, что корабельщики тайно согласились между собой бросить его в море, чтобы завладеть его богатством, он развязал перед всеми свои мешки и, показав жемчужины, сказал: «Разве в них жизнь моя? Разве ради них я переплываю море и из-за них ли потеряю жизнь? Ведь я ничего не возьму с собой из мира сего». И с этими словами купец высыпал все жемчужины в море и таким образом избавил себя от смерти, а корабельщиков — от греха и лихоимства. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 834).**

Живущие духовно невысоко ценят земные блага, потому что изведали небесную красоту

Живущие духовно невысоко ценят земные блага, потому что опытно изведали иную, небесную и неплотскую славу, уязвлены иной, неизреченной красотой, имеют часть в ином богатстве, живут по внутреннему человеку, причастны иного Духа (33, 43).

Горе нам, что мы не умеем предпочитать нетленное тленному и презираем Божественную и страшную правду. Преподобный Макарий Египетский (33, 188).

Невежественные и любящие мир люди, не зная природы самого добра, часто называют счастьем то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь, что по природе своей не есть добро, потому что не только легко изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого сделало справедливым богатство или целомудренным — здоровье? Напротив, каждый из этих даров часто ведет ко греху злоупотребляющих ими. Святитель Василий Великий (4, 159).

Душа, живущая для Бога, не будет увлекаться ни одним из благ, которые представляются ей в обольстительном виде. Если же она через какую-нибудь страсть допустит в сердце нечистоту, то сама нарушит права духовного брака. Святитель Григорий Нисский (23, 358).

Кто действительно желает бессмертной жизни и жаждет Небесного Царствия, тому надо стать выше и больше всего, что есть в этом веке, простираться далее всех пределов, полагаемых миром, и выше всякой земной славы, расторгнуть все узы вещества; возлюбить небесную славу Христову и к этой любви не примешивать ничего иного, и ничего не любить в этом веке или в этой жизни (27, 36).

Господь наш учит в Евангелии оставить мир и возлюбить Его. Поэтому праведные страдали за Него и, как умершие в уповании на него, наследуют Жизнь и Царство, в Едеме прославятся за свои труды. Преподобный Ефрем Сирин (28, 475).

Тому же, кто привязан к настоящему, невозможно питать в себе любовь к неизреченным будущим благам; пристрастие к настоящему омрачает разум, как нечистота засоряет глаза... (38, **385).**

Роскошь тела обнаруживает голод души, богатство одежд выставляет на вид ее наготу (38, **409).**

Особенно те бывают рабами всего, кто окружен большими благами; они и теней боятся. Отсюда — коварство, клевета, сильная зависть и тысячи других зол (38, **547).**

Не станем удивляться благам настоящим, чтобы удивляться — будущим; или лучше — станем удивляться благам будущим, чтобы не удивляться настоящим (39, **162).**

Если ты хочешь достичь высших селений, то избегай удовольствий, попирай гордость житейскую, презирай богатство, славу, власть; избери бедность, сокрушение духа, покаяние, источники слез и стремись ко всему, чем можно приобрести спасение. Избравший это и сам находится вне опасности, и молитвы его делаются возвышенными (39, 366).

Беззаконный человек своим нерадением губит душу. Из-за любви к суетному, земному и временному он лишается наслаждения небесными благами; поставленный от Творца и Бога царем и господином всего, он делается рабом греха из-за мирских страстей (42, **665).**

Мы стремимся к земным благам и не помышляем о кознях диавола, который за малое отнимает у нас большее, дает нам грязь, чтобы похитить золото, правильнее сказать — Небо; показывает тень, чтобы отогнать от истины, и обольщает сновидениями, чтобы при наступлении того великого дня мы оказались беднее всех. Святитель Иоанн Златоуст (43, 675).

Не будем любить прелестей этого мира, которые, становясь как бы тяжелым бременем для корабля души, потопляют его (43, **910).**

Ты владелец одной только собственности — благочестия; его не отнимет у тебя наступившая смерть; всего прочего ты лишишься, хотя бы и не хотел (46, **980).**

Или перестань вести жизнь мятежную, или знай, что и здесь подлежишь Божиим казням, и там не избавишься от наказания. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 111).

Если подвергнешься убытку или лишишься каким-либо образом принадлежащих тебе вещей и опечалишься этим, то нет в тебе страха Божия. Преподобный авва Исаия (82, 221).

Убегающий от вещества приближается к невещественному, собирающий же вещи отлучает себя от невещественного. Авва Ор (82, 315).

Кто не возненавидит своего имения, тот не сможет возненавидеть и свою душу. Изречения безымянных старцев (82, 386).

Какая польза тебе, если ты все богатство, всю славу и все утехи мира сего будешь иметь, но вечное спасение потеряешь?

Нет никакой пользы там, где душа погибает. Не только Вечная, но и временная жизнь человеку дороже всего мира. Кто бы не назвал безумным того, кто захотел бы временную и краткую жизнь потерять, чтобы приобрести мир? Зачем тогда ему мир, когда сам погибает? За славным слава, за богатым богатство и за роскошествующим роскошь не войдет вслед, но все от всякого отпадает и отлучается при кончине. Если временной жизни никто не хочет погубить ради приобретения всего мира, то тем более не должны мы, христиане, терять Вечную Жизнь, которая несравненно лучше, блаженней и вожделенней временной, и есть единое на потребу (Лк. 10, 42). **Святитель Тихон Задонский (104, 32).**

ЗАБОТЫ

Мы извратили порядок...

Оттого многое в общественных и частных делах идет у нас не по нашему желанию, что мы заботимся не о духовном прежде всего, а потом о житейском, но извратили порядок (37, **170).**

Насколько Бог выше мира, настолько забота о Нем лучше мирской (35, **363).**

Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована отначала, а мы как будто для ядения пришли в мир, так все проживаем на это. **Святитель Иоанн** Златоуст **(35, 791).**

Не должно служить телу, кроме крайней нужды. А душе надобно доставлять все лучшее любовью к мудрости, освобождая ее, как из темницы, от общения с телесными страстями, а вместе делая и тело неодолимым для страстей (7, **307).**

Кто желает и заботится, чтобы одежда или обувь шла ему, с целью понравиться людям, тот, очевидно, страдает человекоугодием, удаляется от Бога и в самых малоценных вещах выказывает недуг суетности (8, **202).**

Люди, сильно предавшиеся житейским попечениям, подобны откормленным птицам: напрасно имея крылья, они не могут оторваться от земли. **Святитель Василий Великий (10, 254).**

Занятия заботами о телесном и земном не дают душе досуга на попечение о важнейшем и небесном (17, **382).**

Иметь попечение о видимом свойственно не представляющим для себя никакой надежды в будущем веке, ни страха Суда, ни угрозы геенской, ни ожидания благ, ни чего-либо уповаемого по воскресении; свойственно людям, которые, наподобие животных, видят только настоящую жизнь, признают за благо одно то, что может дать удовлетворение гортани, чрева и прочих сладострастных требований. **Святитель Григорий Нисский (17, 399).**

Пренебрежем всем житейским, отвлекающим ум от Бога, ибо за силой и красотой следует старость и немощь, славу и богатство рассеивает смерть и тление, а правда пребывает вовек. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 154).**

Заботящиеся только об украшении своего дома, богатые только внешними благами нерадят о внутренних благах и не обращают внимания на то, что душа их пуста, нечиста и покрыта паутиной. Но если, презрев внешнее, они всю свою заботливость обратят на свою душу и будут украшать ее, она сделается жилищем Христовым. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 36).**

Заботящийся же о том, что впереди, показывает тем, что не верит Божией милости, как будто она не всегда источает людям неистощимые дары. **Преподобный Нил Синайский (48, 79).**

Увлечение попечениями — падение души. Исправляется она безмолвием в разуме. **Преподобный авва Исаия (82, 201).**

Мы не должны иметь никаких помышлений, кроме помышлений страха Божия. Если кто будет принужден позаботиться о потребностях тела, то никак не должен попустить себе размышления об этом прежде времени. **Изречения безымянных старцев (82, 400).**

Если бы мы имели попечение о небесном, то не заботились бы столь о земном. Если бы мы помышляли о нетленном, то не были бы столь привязаны к тленному. Если бы мы возжелали вечного, то не любили бы так временного. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 233).

«Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится»,— говорит пророк (Пс. 38, 7). Воистину всуе мятется всякий человек живущий, ища покоя в вещах земных и тленных; никогда он не найдет его. Поэтому Господь, милуя и щадя Свое создание, предузрев лучшее о нас, умышленно сократил эту жизнь нашу, чтобы не долго мы всуе трудились и бессмысленно заботились о мимотекущих вещах; как и Сам Господь сказал Марфе, много пекущейся: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же (немногозаботливая) избрала благую часть (Господа), которая не отнимется у нее» вовеки (Лк. 10, 41—42). Показывает Господь, что поскольку всуе мятется человек, он собирает сокровища, но не знает кому. Итак, нет ничего в этом мире постоянного, ни в единой вещи нет покоя и тишины, только непрестанный мятеж и великое томление для души. Только в Боге едином и в благодати Духа Пресвятого — мир, тишина и вечный покой... **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1054—1055).**

Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал: «Однажды мы шли по морскому берегу. Я почувствовал большую жажду и сказал об этом авве Виссариону. Старец, помолившись, сказал мне: «Напейся из моря». Морская вода сделалась пресной, и я утолил ею жажду. Напившись, я налил воды в запас. Старец спросил: «Зачем ты сделал это?». Я ответил: «Прости меня, я сделал это на случай, если опять захочется пить». Старец сказал: «Как здесь — Бог, так и везде — Бог». Отечник (82, 78—79).

Положим, что имеешь ты у себя то, чем обладал осыпанный золотом Гигес [1], и, безмолвно властвуя, одним обращением перстня приводишь все

[1] Гигес, или Гу́гу (VII в. до Р. Х.) — лидийский царь, родоначальник династии Мермнадов. Из истории Геродота (V в. до Р. Х.) известно, что Гигес завладел

в движение; что рекою потечет к тебе золото, что загордишься ты, как лидийский царь, и что сам персидский Кир[1], величающийся могуществом престолов, сядет ниже тебя. Положим, что ополчениями возьмешь ты Трою[2], что народы и города изваяют твой лик из меди, что одним мановением будешь приводить в движение народные собрания, что речи твои удостоятся венцов, что покажешь в судах Демосфенов[3] дух, что Ликург[4] и Солон[5] уступят тебе в законодательстве. Пусть в груди твоей живет Гомерова[6] муза, пусть у тебя Платонов[7] язык... Положим, что ты опутываешь всех сильными возражениями, как неизбежными и хитро закинутыми сетями. Положим, что ты поставишь все вверх дном с Аристотелем[8] или с какими-нибудь новыми Пирронами[9], сплетая понятия в безвыходные лабиринты. Положим, что тебя, окрыленного, понесут вверх эти баснословные (что бы они ни значили) Пегас[10] или стрела Скифа Авариса[11]. Все это, о чем я сказал, а также блистательное супружество, сибаритский[12] стол и все прочее, чем превозносится наша

престолом, убив лидийского царя Кандавла и получив освящение своей власти у Дельфийского оракула. Согласно более легендарной версии Платона, Гигес был пастухом и нашел волшебное кольцо, доставившее ему престол Лидии. Он расширил пределы своего царства до Пропонтиды и Геллеспонта.

[1] Кир II Великий (558—530 гг. до Р. Х.) — основатель древнеперсидского царства, покоритель Вавилона. Царство Кира простиралось от Персии до Индии, включая среднеазиатские царства Хоросан (Хиву), Согдиану (Бухару) и др.

[2] Троя — древний город на побережье Малой Азии. Памятники древнегреческой поэзии «Илиада», «Одиссея» повествуют о разрушении Трои ахейцами, предводительствуемыми микенским царем Агамемноном; археологическая наука датирует падение Трои XIII веком до Р. Х.

[3] Демосфен (384—322 гг. до Р. Х.) — один из знаменитейших ораторов и политических деятелей древних Афин. Отстаивая свободу Афин от захватнической политики Филиппа Македонского (359—336 гг. до Р. Х.), произносил перед афинским народом разоблачительные речи — «филиппики». Патриотическая деятельность Демосфена отсрочила поражение Афин до 338 г. до Р. Х.

[4] Ликург (IX—VIII вв. до Р. Х.) — преобразователь государственного строя и законодательства Спарты; установил жесткий регламент жизни спартанцев и меры против роскоши. Его законы распространялись в устной форме.

[5] Солон (VII—VI вв. до Р. Х.) — афинский реформатор и законодатель, один из «семи мудрецов» Древней Греции, элегический поэт. Установил законы, ограничивающие крупное землевладение, и отменил личную зависимость должника от кредитора.

[6] Гомер (ок. IX в. до Р. Х.) — автор древнегреческого эпоса «Илиада» и «Одиссея».

[7] Платон (V—IV вв. до Р. Х.) — знаменитый афинский философ-идеалист, ученик Сократа, один из основоположников диалектики. «Диалоги» Платона — блестящий образец античной философии и литературного стиля.

[8] Аристотель (384—322 гг. до Р. Х.) — один из величайших философов Греции, систематизировавший современные ему знания. Опровергал неверные научные представления.

[9] Пиррон (IV—III вв. до Р. Х.) — греческий философ, жрец и живописец. Утверждал поверхностность и противоречивость человеческого знания, впервые возвел сомнение в методический принцип, учил, что человек руководствуется не истиной, а лишь привычкой.

[10] Пегас — в греческой мифологии крылатый конь, высекший ударом копыта источник, вода которого приносит поэтам вдохновение.

[11] Скиф Аварис (Абарис) — в древнегреческой мифологии один из трех мудрецов, выходцев из «крайнего севера», служителей Аполлона, обучавших греков музыке, философии, поэзии, строительству. Эти мудрецы владели древними языческими символами божества: стрелой, вороном и лавром Аполлона.

[12] Сибарит (Сибарис) — древняя греческая колония на побережье Терентского залива (Южная Италия) основана ахейцами и трезенцами около 720 г. до Р. Х. Богатство могущественного торгового города приучило жителей Сибарита к изнеженности и роскоши. Слово *сибарит* получило нарицательный смысл. В 510 г. до Р. Х. Сибарит был разрушен до основания, а жители его рассеялись.

мысль,— доставит ли тебе столько выгоды, сколь полезно поставить все это ниже себя, но иметь в душе высокое достоинство знания — откуда она произошла, к Кому и куда должна возвратиться и какое стремление сообразно в ней с разумом? **Святитель Григорий Богослов (115, 122).**

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)

Убежав от Содома (греха), спасшись от пепла этой жизни и от страшных угроз Божия огня, не озирайся на Содом, иначе обратишься вдруг в камень и останешься памятником греха в ужасной смерти. Ноги твои уже не на содомской земле, не медли же и на соседних равнинах, близких к огню, но как можно скорее спасайся в гору, чтобы не настиг тебя огненный дождь. **Святитель Григорий Богослов (115, 80).**

Лучше носить ветхое и заботиться **о** душе в страхе Божием, чем одеваться пышно и жить неблагочинно. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 177).**

Что может быть безопаснее и выше, чем иметь лишь одну заботу о том, как угождать Богу? (1 Фес. 4, 1) (35, 42).

Господь, когда видит благомыслящую душу, не много заботящуюся о настоящем, являет о ней великое промышление (38, **581).**

Если мы сами заботимся об имуществе, Бог удаляется от промышления о нем, а если все возложим на Его попечение, Он и наше имение устроит во всякой безопасности... (43, **564).**

Оставим большую заботу о житейском, облегчим душу от земного бремени, обратимся мыслями к будущему. Сохраним под драгоценным покровом добродетели достоинство царского образа; поставленные господствовать над житейскими вещами, не обратим царской власти в рабство (46, **994).**

Не будем нерадеть о душах своих, потому что душе нет цены. Охотно претерпим искушения, всякую скорбь и тесноту; будем укрощать тело, порабощая его душе строгим постом, всенощными бдениями, возлежаниями на голой земле, трудами и вообще суровой жизнью, чтобы душа наша со дня на день обновлялась. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 283).**

Заботься о том, что бессмертно, о том же, чего вскоре не будет, не прилагай попечения. Здешнее, добро ли оно или худо, имеет конец, и притом весьма скорый, а тамошнее и предела не знает, и конец ему неизвестен. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 205).**

В какой мере ум оставляет попечение об этом видимом и уповает на будущее, в такой же степени он утончается и просветляется в молитве. Преподобный **Исаак** Сирин **(55, 170).**

Невозможно возложить на себя подвига, которым отсекаются страсти, если не оставишь суетные попечения мира. Двух родов плотское мудрование держит душу в плену. Одно из них действует на душу извне, связывая ее заботами о преуспеянии в мире и по началам мира; другое — внутри души, состоит из действия

страстей и препятствует действию добродетелей. Душа не может увидеть действия страстей внутри себя, если предварительно не отложит деятельности посреди мира и по его началам. По этой причине и определил Господь, что никто не может быть учеником Его, не отвергшись вполне воли падшего естества. Телесная, наружная деятельность по указанию плотского мудрования зависит от произвола, а внутренняя деятельность зависит от внешней. Научая нас, что воля падшего естества владычествует над тою и другою деятельностью, Господь наш Иисус Христос повелел отсекать волю. Ум умерщвляется в отношении к Вечной Жизни, пока душа предается попечениям и делам мира; в это время страсти, сокровенно обитающие в душе, свободно развиваются и усиливаются. Если душа окажет повиновение учению Господа Иисуса, повелевающего отсечь все греховные и плотские хотения, то она возненавидит все дела по началам мира. Тогда ум восстает от земли и сна, пребывает в состоянии бодрствования и крепости, освободившись от всех страстей, неотступно внимая душе и охраняя ее, чтобы она не возвращалась вспять, в объятия врагов своих. Преподобный авва **Исаия** (82, 226).

Поистине были достойны милосердия Христова те народы, которые искали Его с великим усердием, которые, выйдя пешком из своих городов, последовали за Ним в пустыню. Кто ищет Христа, тот и находит Его. Кто идет за Христом, тот удостаивается и милосердия Его. Кто держится около Христа, тот насыщается в избытке и благами Его, как хлебом.

Многие из нас тоже хотят найти Христа, но искать Его ленятся. Хотим мы сподобиться Его милосердия, но даром и без трудов хотим получить Его блага: ленясь, хотим быть прославленными; не трудясь, хотим обогатиться; лежа в лености, хотим достигнуть Неба; согрешая, хотим быть праведниками; совершая беззаконное, желаем быть упокоенными со святыми; упиваясь временной сладостью греха, ожидаем получить вечное наслаждение на Небе. О тщетные надежды! Тщетное ожидание! Не так получается желанное, не так!.. Прекрасно говорится: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Только работай с усердием Христу, и ты не будешь беден и голоден, «потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. 6, 32). Святитель Димитрий **Ростовский (103, 413).**

Господь повелевает не заботиться о том, что есть или что пить, или во что одеться (Мф. 6, 25). Как далеко простирается эта заповедь или как в точности выполняется? Заповедь эта, как и всякая другая, простирается даже до смерти: ибо Сам Господь был «послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8). Выполняется же она при уповании на Бога. Ибо Господь, запретив заботиться, дал обетование: «Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом, прежде чем попросите у него (Мф. 6, 32). Таков был апостол, который говорит: «сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1, 9), то есть по душевной решимости и готовности ежедневно умирал я, но был храним Божиим благоволением. Потому с дерзновением говорил: «нас почитают умершими, но вот, мы живы» (2 Кор. 6, 9). Такой решимости способствует пламенное рвение и ненасытимое желание исполнить заповеди Господни; обладаемый этим желанием не имеет и досуга рассеиваться попечением о потребностях телесных **(115, 635—636).**

Есть Господня заповедь: «не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6, 34). Как здраво понимать эту заповедь, ибо видим, что много у нас попечения о необходимом, даже запасаем и то, чего достаточно было бы

и на более долгое время? Кто принял учение Господа, сказавшего: ищите же прежде Царства Божия и правды Его», и не сомневается в истине обетований Того, Кто присовокупил: «и это все приложится вам» (Мф. 6, 33), тот не приводит в бездействие душу житейскими заботами, которые подавляют слово и делают его бесплодным (Мф. 13, 22). Но, подвизаясь добрым подвигом благоугождения Богу, он верует Господу, сказавшему: «трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10, 10), и нимало не беспокоится о пище. Работает же и заботится он не ради самого себя, но ради Христовой заповеди, как показал и научил апостол: «во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых» (Деян. 20, 35). Ибо заботиться ради самого себя — значит обличать себя в самолюбии, а заботиться и работать ради заповеди — значит приобретать похвалу за христолюбивое расположение. **Святитель Василий Великий (115, 636).**

ЗАВИСТЬ*

Зависть — это порча жизни

Зависть — это порча жизни, поругание природы, вражда против того, что дано нам от Бога, противление Богу (7, 157).

Другой страсти, более пагубной, чем зависть, и не зарождается в душах человеческих (7, 155).

Как ржавчина изъедает железо, так зависть — душу, в которой она живет (7, 155).

Зависть есть самый непреодолимый род вражды (7, 157).

Других недоброжелателей более кроткими делают благотворения. Завистливого же и злонравного еще более раздражает сделанное ему добро (7, 159).

Этим оружием от сложения мира и до скончания века всех уязвляет и желает низложить истребитель нашей жизни — диавол (7, 160).

Из зависти, как из источника, проистекает для нас смерть, лишение благ, отчуждение от Бога (7, 165).

Диавол радуется нашей гибели; сам пал от зависти и нас низлагает с собою той же страстью (7, 160).

Будем остерегаться зависти, чтобы не стать сообщниками противника — диавола и впоследствии не подвергнуться одному с ним осуждению. Святитель Василий Великий (7, 155).

ЕСЛИ борет тебя зависть — вспоминай, что все мы члены Христовы, и как честь, так и бесчестие ближнего у нас с ним общие — и успокоишься (34, 97).

Горе завистникам, ибо они делают себя чуждыми Благости Божией. Преподобный авва Исаия (34, 195).

Как червь, зарождающийся в дереве, прежде всего поедает самое дерево, так и зависть прежде всего сокрушает душу, породившую ее. А тому, кому завидует, делает не то, чего желала бы, а совсем противное... Ибо злоба завидующих доставляет только большую славу тем, которые подвергаются зависти (за добродетель), потому что страдающие от зависти преклоняют Бога себе на помощь и пользуются содействием свыше, а завидующий благодати Божией легко впадает в руки всех (38, 516).

Тем, которые не освободились от этой болезни, невозможно совсем избежать геенского огня, уготованного диаволу. А освобождаться от болезни мы станем тогда, когда помыслим, как возлюбил нас Христос и как повелел нам любить друг друга (43, 561).

См. также т. 2, с. 752 настоящего издания.

Будем избегать этой пагубной страсти и всеми силами исторгать ее из своей души. Это — гибельнейшая из всех страстей и вредит самому спасению нашему; это изобретение самого диавола (38, 517).

Когда зависть овладеет душою, то не прежде оставляет ее, как доведет уже до последней степени безрассудства (38, 650).

Хотя бы подавал милостыню, хотя бы вел трезвенную жизнь, хотя бы постился, но ты преступнее всех, если завидуешь брату твоему (42, 240).

Завистливый живет в непрестанной смерти, всех считает своими врагами, даже тех, которые ничем его не обидели. Он скорбит о том, что воздается честь Богу; радуется тому, чему радуется диавол (42, 384).

Зависть — страшное зло и полна лицемерия. Она наполнила вселенную бесчисленными бедствиями... От нее страсть к славе и стяжанию; от нее властолюбие и гордость (42, 435).

Какое ни увидишь зло, знай, что оно от зависти. Она вторглась и в церкви. Она издавна была причиной множества зол. Она породила сребролюбие. Эта болезнь извратила все и растлила правду (42, 435).

Плачь и стенай, рыдай и моли Бога; научись относиться к зависти, как к тяжкому греху, и каяться в нем. Если так поступишь, то вскоре исцелишься от этого недуга (41, 432).

Ныне зависть не считается и пороком, почему и не заботятся об избавлении от нее. Святитель Иоанн Златоуст (41, 432).

Корень зависти — гордость

Корень и начало зависти есть гордость. Гордый, поскольку хочет вознестись выше прочих, не может терпеть, чтобы кто-нибудь был ему равен, а особенно выше его, был в благополучии, потому и негодует о возвышении его. Смиренный завидовать не может, ибо видит и признает свое недостоинство, прочих же считает более достойными, поэтому и о дарованиях их негодования не имеет. Страсть эта есть в тех, которые мнят о себе, что они есть нечто в мире, и так высоко о себе мечтая, прочих считают за ничто. Так негодует гордый Саул на кроткого и смиренного Давида, что ликующие жены приписали ему более похвалы, как сам Саул и говорит: «Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи» (1 Цар. 18, 8). Поэтому и начал гнать неповинного (104, 773).

Цель зависти в том, чтобы того, кому завидует, видеть в неблагополучии. Она рождается, когда начинается благополучие другого; перестает, когда прекращается его благополучие и начинается злополучие. Так, завистью низринуты наши праотцы из высокого блаженства в бедственное состояние. Зависть научила Каина восстать на брата своего Авеля и убить его. Дело зависти, что Иосиф продан в Египет. Зависти должно приписать, что иудеи вознесли на Крест Христа, Господа и Благодетеля своего. Так от гордости начинается зависть, от зависти ненависть, от ненависти злоба; злоба приводит к самому неблагополучному

концу. Поэтому святой Златоуст говорит: «Корень убийства — зависть». Святитель Тихон Задонский (104, 768).

Зависть гибельнее и труднее для излечения, чем все пороки, ибо она еще более воспламеняется теми лекарствами, от которых страсти прекращаются. Например, кто скорбит о причиняемом ему вреде, тот исцеляется щедрым вознаграждением; кто негодует о нанесенной обиде, тот умиротворяется смиренным извинением. А что сделаешь тому, кто еще более оскорбляется тем, что видит тебя более смиренным и более приветливым, которого воспламеняет гневом не корыстолюбие... но раздражает чужое счастье. Кто же для удовлетворения завистливого захочет лишиться благ, потерять счастье, подвергнуться какому-либо бедствию? Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пиаммон 53, 513).

Зависть — причина всякого зла, всему же доброму враг. По зависти Каин убил Авеля. Исав преследовал Иакова, Саул гнал Давида, и бесчисленное множество зол по зависти творится в мире. Зависть и ненависть затворяют Небо, ослепляют разум, помрачают душу, отягчают совесть, опечаливают Бога, веселят бесов. Тот, «кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет» (1 Ин. *2,* 11),— говорил апостол. Зависть не может предпочитать полезное: «где зависть и сварливость,— говорит апостол,— там неустройство» (Иак. 3, 16). Итак, будь благодарен за свое положение, дарованное тебе от Бога; держись того, что дал тебе Бог, и не завидуй тем, кто больше тебя благополучием и честью; к чему ты призван, в чем устроен, в том и пребывай, о большем же завистливо не ревнуй. Облеченных честью от Бога и от людей и ты почитай и, отвечая им, будь любезен и смирен. Не отнимай завистью у того, кому Бог что-либо даровал, и не восхищай с гордостью себе, ибо никто не может ничего достать себе сам, если не даст ему Бог, ибо всякая власть и честь от Бога... Святитель Димитрий Ростовский (103, 1059—1060).

Жители Назарета дивились слову Господа, а все же не веровали: помешала зависть, как открыл Сам Господь. И всякая страсть противна истине и добру, зависть же больше всех, ибо сущность ее составляет ложь и злоба. Эта страсть самая несправедливая и самая ядовитая и для носящего ее, и для того, на кого она обращена. В малых размерах она бывает у всякого, если равный, а тем более худший берет верх. Эгоизм раздражается, и зависть начинает точить сердце. Это еще не так бывает мучительно, когда и самому открыта дорога; но когда она заграждается тем, к кому уже зачалась зависть, тогда стремлениям ее нет удержу, тут мир невозможен. Зависть требует свержения с горы своего противника, и не успокоится, пока как-нибудь не достигнет этого или не погубит самого завидующего. Доброжелатели, у которых симпатии преобладают над эгоистическими чувствами,, не страдают от зависти. Это и указывает путь к погашению зависти всякому, мучимому ею. Надо спешить возбудить доброжелательство, особенно к тому, которому завидуешь, и

обнаружить это делом — тотчас зависть и стихнет. Несколько повторений в том же роде — и, с Божией помощью, она совсем уляжется. Но так оставить ее — измучит, иссушит и вгонит в гроб, если не одолеешь себя и не прекратишь делать зло тому, кому завидуешь. Епископ Феофан Затворник (115, 452).

Зависть — вражда против Бога

Зависть равносильна убийству: это причина первого человекоубийства, а потом и богоубийства. Святитель Григорий Палама (70, 269).

...Зависть, как яд, излитый василиском-диаволом, убивает самую жизнь веры, прежде нежели почувствуется рана. Ибо не против человека, а явно против Бога возносится хулитель, который, ничего другого в брате не похищая, кроме заслуги, порицает не вину человека, а только суды Божии. Зависть есть тот «горький корень» (Евр. 12, 15), который, поднимаясь в высоту, устремляется к поношению Самого Источника благ — Бога. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Ииаммон 53, 513).

О, зависть — корабль осмоленный, адский, гибельный! Твой владелец — диавол, кормчий — змий, Каин — главный гребец. Диавол дал тебе в залог бедствия; змий, будучи кормчим, привел Адама к смертному кораблекрушению; Каин — старший гребец, потому что из-за тебя, зависть, он первый совершил убийство. У тебя от начала мачтою служит райское древо преслушания, снастями — ветви грехов, матросами — завистники, корабельщиками — демоны, веслами — хитрости, рулем — лицемерие. О, корабль — носитель бесчисленных зол! ... Там живет вражда, ссора, обман, сварливость, ругань, злословие, хула и все, что только мы ни назовем и чего ни опустим злого, — все это носит адский корабль зависти. Потоп не в силах был поглотить этот корабль, но Иисус потопил его силою Духа, источником Крещения. В этом корабле были и якоря, но они переплавлены в гвозди для Христа; в этом корабле была и мачта, но диавол вырубил из нее Крест; в этом корабле были и снасти, но ими удавился Иуда. В этом корабле иудеи наткнулись на скалу, потерпели крушение в вере и потому доныне плавают в глубине неведения. Впрочем, те из них, которые в силах ухватиться за Христово судно, спасаются; остальные погибают горькою смертью неведения. Святитель Иоанн Златоуст (44, 855).

«Старший же сын его был на поле» (Лк. 15, 25). До сих пор в притче шло рассуждение о младшем сыне, под которым должно подразумевать мытарей и грешников, призываемых Господом к покаянию; в таинственном же смысле здесь пророчествуется о будущем призвании язычников. Теперь речь переходит к сыну старшему. Многие относят ее к лицу вообще всякого святого, другие собственно к иудеям. В отношении к святым истолкование не трудно, если принять во внимание слова: «никогда не преступал приказания твоего» (15, 29), но не согласно со свойствами святого, что он завидует обращению брата. А что же касается иудеев, то хотя зависть о спасении брата совершенно в их духе, но не приложимо к ним то, что сказано о всегдашнем соблюдении отчей заповеди.

«Старший же сын его был на поле», потея от труда в земных заботах, удаленный от благодати Святого Духа и Отчего Совета. Это тот, который говорит: «я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18). Это тот, который купил пять пар волов, и под тяжестью закона наслаждается чувственными удовольствиями. Это тот, который, взяв жену, не может прийти на брак, и, став плотью, никак не может соединиться с Духом. Старшему сыну в другой притче соответствуют работники, посылаемые в виноградник в первый, третий, шестой, девятый часы, то есть в разное время, и негодующие на то, что с ними уравнены в плате работники одиннадцатого часа.

«И возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?» (Лк. 15, 25). И ныне Израиль спрашивает, почему радуется Бог при принятии язычников, но, отягченный завистью, не может узнать Отеческой воли.

«Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым» (Лк. 15, 27). Причиной радости служит провозглашаемое во славу Божию на этой земле спасение язычников, спасение грешников: радуются Ангелы, готова к радости и вся тварь; об одном только Израиле говорится: «он сердился и не хотел войти» (Лк. 15, 28). Гневается, что в его отсутствие был принят брат; гневается, что жив тот, кого он считал погибшим. И теперь стоит за дверями Израиль, и теперь, когда ученики слушают Евангелие в церкви, мать его и братья стоят за дверями, ища его (Мф. 12, 46—50).

«Отец же его, выйдя, звал его» (Лк. 15, 28). Как благой и милостивый, отец просит сына принять участие в домашней радости; просит Отец через апостолов, просит через проповедников Евангелия. Павел говорит об этом: «от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). И в другом месте: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян. 13, 46).

«Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе» (Лк. 15, 29). Отец милостливо просит о согласии, а он, следуя правде законной, не покоряется правде Божией. Но какая же правда более той правды Божией, которая прощает кающихся, принимает возвратившегося сына? «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего»,— как будто не было преступлением заповеди то самое, что он завидовал спасению другого, что хвалится правдою перед Богом, когда никто перед Ним не чист. Ибо кто может самодовольно признать себя обладателем чистого сердца, хотя бы и один день прожил на земле? Давид исповедует: «я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). И в другом месте: «если Ты, Господи, будешь замечать беззакония,— Господи! кто устоит?» (Пс. 129, 3). А упоминаемый в притче старший сын говорит, что никогда не преступал заповеди, тогда как столько раз предаваем был пленению за идолослужение! «Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего». Относительно этого говорит апостол Павел: «Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры. А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона» (Рим. 9, 30—32). Таким образом, и о старшем сыне можно сказать, что он, по выражению апостола, без преткновения в области правды, которая от закона: хотя мне кажется, что иудей больше тщеславится, чем говорит истину, подобно тому фарисею, который говорил: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь» (Лк. 18, 11).

Спрашиваю тебя: не видишь ли ты, что то же самое, что фарисей сказал о мытаре, старший брат говорил о младшем: «этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами» (Лк. 15, 30)? На слова сына: «Никогда не преступал приказания твоего», отец ничего не отвечает; не утверждает, истинно ли сказанное сыном, но укрощает гнев его другим пособом: «Сын мой! ты всегда со мною» (Лк. 15, 31). Он не сказал: ты говоришь правду, ты делал все, что Я повелевал, но говорит: «Ты всегда со Мною» —со Мною посредством закона, которому ты подчинен; со

Мною, когда познаешь Меня в пленениях; со Мною не потому, что соблюдаешь Мои заповеди, но потому, что Я не позволил тебе отойти в далекую сторону. Со Мною, наконец, потому, что Я сказал Давиду: «Если сыновья его оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим; если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохранят: посещу жезлом беззаконие их, и ударами — неправду их; милости же Моей не отниму от него» (Пс. 88, 31—34). По этому свидетельству оказывается ложным то, чем хвалится старший сын, поскольку в судьбах Божиих он не ходил и заповедей Его не исполнял. Каким же образом, не соблюдая заповеди, он, по словам притчи, всегда был с отцом? Потому, что после грехов он был посещаем жезлом, а посещенному не отказывалось в милосердии. Не должно также удивляться, что осмелился стать перед отцом тот, который мог завидовать брату; в день Суда некоторые солгут еще бесстыднее, сказав: «не от Твоего ли имени мы пророчествовали... и не Твоим ли именем многие чудеса творили» (Мф. 7, 22).

«Но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться...» Сколько, говорит Израиль, пролито крови, столько тысяч людей убито, и никто из них не стал искупителем ради нашего спасения. Сам Иосия, угодивший пред лицем Твоим (4 Цар. 23), и в недавнее время Маккавеи, сражавшиеся за Твое наследие, нечестиво были умерщвлены мечами врагов, и ничья кровь не возвратила нам свободы... Ни пророк, ни священник, ни какой-либо праведник не приносился в жертву за нас. А за блудного сына, то есть за язычников, за грешников, пролита Кровь, более славная, чем все сотворенное. И тогда как заслужившим Ты не дал и малого, не заслужившим дал гораздо больше. «Никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими» (Лк. 15, 29). Напрасно говоришь так, Израиль, скажи лучше: чтобы я повеселился с Тобою. Разве для тебя может быть какое-нибудь иное удовольствие, если Отец не празднует с тобою на пиру? Научись, по крайней мере, из настоящего примера. Когда возвратился младший сын, радуются и отец, и слуги. «Станем есть,— говорит отец,— и веселиться!» (Лк. 15, 23), а не ешьте и веселитесь. Но ты, по той склонности душевной, по которой завидуешь брату, по которой удаляешься от лицезрения Отца и всегда пребываешь на поле, ты и теперь хочешь пировать без Него. «Никогда не дал мне и козленка...» Никогда Отец не даст в дар худшего: заколот теленок, войди, ешь с братом. Зачем просишь козленка ты, для которого готов Агнец? И чтобы ты не притворялся, будто не знаешь, что Агнец готов, Иоанн указал тебе его в пустыне: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И Отец, как милостивый и принимающий раскаяние, просит тебя есть тельца, не закалывая козла, который стоит по левую сторону. Но в конце века ты сам заколешь для себя козла, антихриста, и с друзьями своими, нечистыми духами, напитаешься его плотью, во исполнение пророчества: «Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» (Пс. 73, 14).

«Когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка» (Лк. 15, 30). Сознает и теперь Израиль, что был заклан телец: знают, что пришел Христос, но мучаются завистью и не хотят спасения без погибели брата.

«Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое» (Лк. 15, 31). Называется сыном, хотя тот и не хочет войти. Но каким образом все Божие принадлежит иудеям? Неужели и Ангелы, Престолы, Господства и прочие Силы? Очевидно, что под всем должно разуметь закон, пророков, божественные речи. Все это Бог дал иудеям, чтобы они поучались в законе Его день и ночь...

«А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 32). Итак, будем надеяться, что и мы, сделавшись мертвыми через прегрешения, можем ожить в покаянии. В настоящей притче возвращается сам сын, подобно тому, как в прежних притчах приносится назад заблудшая овца и обретается потерянная драхма. Все три притчи заключаются одинаково: «пропадал и нашелся», чтобы посредством различных уподоблений мы уразумели одну и ту же мысль о принятии грешников. Блаженный Иероним (116, 193—196).

ЗАПОВЕДИ

Вопрошавшему о том, как спастись, Господь, со Своей стороны, задал вопрос: «в законе что написано? как читаешь?» (Лк. 10, 26). Этим Он показал, что за решением всех недоразумений надо обращаться к слову Божию. А чтобы и самых недоразумений не было, лучше всего читать Божественное Писание, читать со вниманием, рассуждением, сочувственно, с приложением к своей жизни и исполнением того, что касается мыслей,— в мыслях, что касается чувств —в чувствах и расположениях, что касается дел —в делах. Внимающий слову Божию собирает светлые понятия обо всем, что в нем и что около, и что выше его; выясняет свои обязательные отношения ко всем случаям жизни и святые правила, как драгоценные жемчужины, нанизывает на нить совести, которая потом точно и определенно указывает, как когда поступить в угодность Господу; укрощает страсти, на которые чтение слова Божия действует всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть,— начни читать слово Божие, и страсть будет становиться все тише и тише, а наконец и совсем угомонится. Обогатившийся ведением слова Божия имеет над собою столп облачный, который вел израильтян в пустыне. Епископ Феофан Затворник (107, 388—389).

Учители церковные различают два вида спасительного учения: догматы и заповеди. Догмат есть Богом открытая истина, которой мы должны веровать для нашего спасения. Заповедь есть Богом данное повеление или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасения. Этот самый состав учения представляет и небесная Фаворская проповедь. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» —вот догмат! «Его слушайте» — вот заповедь! (Мф. 17, 5). Филарет, митрополит Московский (ИЗ, 1).

Каждая заповедь — священная тайна единения человека и Бога

Заповеди Божии есть Жизнь Вечная. Преподобный авва Исаия (34, 186).

Заповеди Божии выше всех сокровищ мира. Преподобный Исаак Сирин (55, 291).

Каждая заповедь Божия есть священная тайна: открывается она исполнением ее и по мере исполнения ее (108, 510).

В заповедях — не одно делание: в них сокровен и при посредстве их бывает явлен духовный разум. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, б).

Те заповеди особенно делают людей подобными Богу — насколько людям возможно быть подобными Богу,— которые служат к общей пользе (37, 282).

Если бы Бог не уготовлял нам Царства, а диавол — геенны, не довольно ли было бы самого свойства (заповедей) для того, чтобы побудить нас быть в союзе с Богом? Святитель Иоанн Златоуст (43, 66).

Наперсник закона Божия во всех упражнениях, во всех делах своих имеет целью богоугождение. Мир обращается для него в книгу заповедей Господних. Прочитывает он эту книгу делами, поведением, жизнью. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 6).

Все они [заповеди] по истинно понимаемому намерению Писания, состоят в такой связи, что нарушением одной необходимо нарушаются все прочие (8, 75).

Надо остерегаться, чтобы под предлогом исполнения одной заповеди не оказаться нарушителями другой (9, 104).

Заповеди Божии надо исполнять так, как повелел Господь. Ибо кто погрешает в образе действия, тот хотя внешне и исполняет заповедь, однако не имеет похвалы от Бога (6, 325).

Заповедь Божию нужно исполнять не из угождения людям и не по какой-нибудь другой страсти, но имея во всем целью угодить Богу и прославить Бога (6, 325).

Проявляющий тщательность в менее важном не должен пренебрегать важнейшим, но исполняя преимущественно важнейшие заповеди, он обязан успевать и в менее важном. Святитель Василий Великий (6, 351).

Для духовного разумения закона и более ясного познания заповедей вовсе не достаточно того, что вложено природой, если не придет Божественное просвещение и не осветит внутренних чувств. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 218).

Любящим Бога удобен и приятен труд исполнения заповедей, потому что любовь Божия делает подвиг легким и вожделенным. Преподобный Макарий Египетский (33, 335).

Все мы обязаны исполнять (заповеди) по нашей силе: малосильные — сообразно немощи своей; сильные — соответственно силе своей. Преподобный авва Исаия (34, 53).

Если любишь чистоту и духовную мудрость — прилепись к Владычним заповедям из любви к Давшему их, а не из страха и не ради воздаяния (55, 246).

Жаждущим совершенства надлежит сохранять все заповеди, потому что сокровенное делание врачует душевную силу (55, 259).

Кто жаждет исполнения воли Божией, тот будет иметь

путеводителями небесных Ангелов. Преподобный Исаак Сирин (55, 291).

Каждый из нас может исполнять трудное в заповедях, когда жизнь свою, как перед зрителем, открывает перед Богом всяческих. Святитель Василий Великий (4, 339).

Где заповедь Божия, там, конечно, и искушения, и вражеские козни. Святитель Иоанн Златоуст (49, 107).

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума (110, 160).

Исполнение заповедей в обществе человеческом доставляет исполнителю опытное, самое ясное и самое подробное познание падшего естества человеческого и падших духов. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 43).

Кто соблюдает закон, чтит частицу Божества, какую имеет в себе, кто во всяком деле, слове, движении ума, насколько возможно, чист от всего попираемого и не оскверняется ничем преходящим, а напротив, самую плоть влечет с собою к Небу, тот в награду за труды (подлинно самое великое и премудрое таинство!) станет богом по усыновлению, исполненным высшего света, начатки которого принял он в некоторой мере еще здесь (8, 125).

Бог и близок к каждому из нас, когда добрые дела делают нас своими Ему, и далек от нас, когда, приближаясь к гибели, мы сами удаляемся от Него (5, 314).

Близость с Господом познается не по плотскому сродству, а по тщательности в исполнении воли Божией. Святитель Василий Великий (6, 333).

Кто поистине соблюдает их, тот переходит от смерти в жизнь (25, 131).

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит своей душе. Преподобный Ефрем Сирин (25, 177).

Кто стяжал заповеди, тот внутри себя обретает Бога (55, 291).

Заповеди Господа нашего имеют воздаяние бесконечное и вечное, так как в тех, кто исполняет их, они вселяют Жизнь Бессмертную и подают великие блага: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку...» (1 Кор. 2, 9) (55, 441).

За сохранение заповедей ум удостаивается благодати таинственного созерцания и откровений духовного ведения (55, 265).

Кто хочет, чтобы в него вселился Господь, пусть принуждает свое тело служить Господу и подвизаться в заповедях Духа. Преподобный Исаак Сирин (55, 177).

Сохранением заповедей очищается душа... Преподобный авва Дорофей (58, 27).

Исполнение Евангельских заповедей — деятельная вера христианина

Всякое действие и всякое слово Спасителя нашего Иисуса Христа — есть правило благочестия и добродетели. **Святитель Василий Великий (8, 318).**

Христос требует не исполнения заповедей, но исправления души, для чего узаконил заповеди. **Преподобный Исаак Сирин (55, 155).**

Христос... Сам первый на деле показал ученикам возможность исполнить то, что заповедал. **Преподобный** Нил **Синайский** (48, **195).**

Те, которые не считают себя должниками всякой Христовой заповеди, читают закон Божий только поверхностно. **Преподобный Марк Подвижник (54, 11).**

Веруй святым животворящим Евангельским заповедям... исполнение которых составляет так называемую святыми отцами деятельную веру христианина **(108, 499—500).**

Заповеди Моисеева Десятисловия... не допускали падшего человека впасть в состояние решительно противоестественное, но и не могли возвести к тому состоянию непорочности, в которой человек был сотворен **(108, 507).**

Заповеди Десятисловия сохраняли в человеке способность к принятию заповедей Евангелия. Заповеди Евангелия возводят в непорочность, превысшую той, в которой мы сотворены: они претворяют христианина в храм Божий **(108, 507).**

Пространные врата и широкий путь — это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата — деятельность по Евангельским заповедям **(108, 516).**

Узкие врата — тщательное, основательное изучение закона Божия и -в Писании, и жизнью; тесный путь — деятельность, всецело направленная по Евангельским заповедям **(111, 345).**

Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия **(111, 177).**

Между Евангельскими заповедями и крестом — чудное сродство! Делание заповедей привлекает на плечи делателя крест, а крест совершенствует, утончает нашу деятельность по закону Христову. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 134).**

Служит Христу тот, кто, отвергнув тяжкое сатанинское иго грехов, носит благое иго Христово, по слову Его: «Возьмите иго Мое на себя» (Мф. 11, 29). Благое иго Христово означает заповеди Его, святые и легкие, ибо «заповеди Его нетяжки» (1 Ин. 5, 3). Что легче, чем любить, как сказано выше? Он заповедует нам любить друг друга: «Сие заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15, 17). А от любви все добрые дела проистекут, как ручьи от источника, ибо любовь есть корень

добрых дел (1 Кор. 13, 1—8 и 13). И кто имеет истинную христианскую любовь, тот носит иго Христово и заповеди Его исполняет и так Ему служит **(104, 787).**

Не только тот противится Христу, кто учения Его не приемлет и не признает Его за Христа, Спасителя мира, но и тот, кто Его воли и Его заповедей не исполняет и противно Его святому учению живет, не делая того, что Христос повелевает. Всякий такой — противник Христу, хотя и имя Его исповедует, и говорит Ему: «Господи. Господи!». Таким Он и отвечает: «что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46)... Кто против Христа? Тот, кто против Его воли, мысли и желания поступает. Всякий беззаконный христианин, прилепившийся миру сему и полагающий в нем все свое утешение, есть противник Христу, ибо Христос отводит нас как от грехов, так и от любви к миру сему Своим учением и делом. **Святитель Тихон Задонский (104, 793).**

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: «Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его» (2 Ин. 1, 6),— сказал **Иоанн Богослов (111, 260).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума **с** сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению **(112, 117).**

Всеоружие Божие — все Евангельские заповеди. Поправший одну из них, попрал все собрание их, весь закон. **Епископ** Игнатий (Брянчанинов) **(110, 162).**

Мы становимся сынами Света

При исполнении Божиих заповедей созревает внутри нас, как некий многочастный плод, любовь, милосердие, благость, кротость, смирение, терпение искушений, непорочность и чистота сердца, при которой мы удостаиваемся видеть Бога. И чистое сердце озаряется благодатью и просвещением Святого Духа, Который возрождает нас, делает сынами Бога, облекает **во** Христа, возжигает светильник в душе нашей, делает нас чадами Света, освобождает души от тьмы и еще здесь, в этой жизни, делает причастными Вечной Жизни, хотя мы этого и не знаем (61, 15).

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь (61, **112).**

Чем более христианин преуспевает в делании заповедей Божиих, тем более душа его очищается, озаряется и просвещается, и удостаивается видеть откровения великих таин, глубины которых никогда не видел и совершенно не способен видеть никто из тех, кто не достиг такой чистоты (61, **133).**

Постараемся же сохранить Божественные заповеди и очистить сердца свои слезами и покаянием, да узрим Христа, этот Свет

Божественный, и да стяжем Его еще здесь, в настоящей жизни, обитающим в нас, да оживотворит Он души наши благодатью Всесвятого Духа и да питает их сладостью ожидаемых благ Царствия Своего (60, **180).**

Бог есть Свет, и Он сообщает светлости Своей тем, с которыми соединяется, по мере очищения их. И тогда погасшая лампада души, то есть омраченный ум, познает, что зажглась и засветилась, потому что объял ее божественный огонь. О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно, потому что ни душа его при этом не отделяется от ума, ни тело от души. Так как Бог вступает в единение со всем человеком, с его душою и телом, то и он становится тройственным по благодати, состоящим из тела, души и Божественного Духа, от Которого принял благодать (60, **228).**

Когда мы веруем от всей души, сокрушенно каемся, мы зачинаем в сердцах Своих Бога Слово, как Дева, имея души свои девственными и чистыми. И как Пресвятую Деву не опалил огонь Божества, ибо Она была пренепорочна, так и нас Он не опаляет, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росою, источником воды живой, потоком Жизни Вечной (60, **395).**

Покорные Богу и неуклонно соблюдающие заповеди Его в меру и с воздержанием причащаются и временных благ, благодаря за них Бога, и от этих видимых и временных благ возводятся к Невидимым и Вечным за то, что повиновались Царю всех Богу **и** соблюдали повеления Его. Те же, которые поступают против заповедей Божиих, находятся на противной Богу стороне, вместе с диаволом, поскольку сделались врагами Бога (61, **376).**

Как изумительна сила заповедей Божиих и в какое дивное состояние приводят они тех, которые творят и исполняют их... **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 503).**

Исполнение Евангельских заповедей настраивает ум и сердце к чистой и исполненной умиления молитве, а истинная молитва направляет мысль, чувства, действия по заповедям Евангелия **(108, 145—146).**

Желающий приобрести смирение должен с тщательностью исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти к познанию своей собственной греховности и греховности всего человечества **(108, 307).**

Чтобы помнить о смерти, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность **(108, 382).**

Исполнением животворящих Евангельских заповедей поддерживается соединение христианина со Христом. Иначе не может член Христов пребывать в единении со Христом, как действуя из Его воли, из Его разума. И воля и разум Христовы изображены в Евангельских заповедях **(108, 500—501).**

Навык к исполнению Евангельских заповедей соделывает

кротость и смирение свойствами души. Тогда божественная благодать вводит в душу духовную кротость и духовное смирение **(108, 518).**

Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвою, кто направляет по Евангельским заповедям все сокровенные движения души, тот непременно становится причастником живущего в них Святого Духа **(109, 8).**

Чтобы увидеть Бога в **Промысле Его, нужна чистота ума, и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия (109, 79).**

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, совершенствуется исполнением Евангельских заповедей **(109, 134).**

Жительство по Евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренне желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим **(109, 309).**

Исполнение Евангельских заповедей вводит человека в истинное богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются Евангельские заповеди **(109, 360).**

Жизнь по Евангельским заповедям, созерцание своего падшего естества, созерцание бесконечного величия и бесконечных совершенств Божиих, сличение ничтожного — по ограниченности своей — человеческого естества с неограниченным естеством Божиим, созерцание последствий грехопадения прародителей и последствий своей собственной греховности, плач о бедствии собственном и всего человечества, терпение всех скорбных случаев — развивает в православном христианине благодать Крещения до необъятных размеров, непостижимых и невероятных для ума человеческого в падшем его состоянии **(109, 404).**

Жизнь по Евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом; завершается это соединение божественной благодатью и причащением Всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 134).**

Облекаться во образ Небесного Человека — облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа — значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в Евангельских заповедях **(109, 383).**

Пока действует вера, пока человек руководствуется Евангельскими заповедями, до тех пор сияет в нем духовный разум **(111, 192).**

Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу стяжает сокрушение Духа, которое еще далеко отстоит от покаяния — видения **(111, 453).**

Тогда открывается нам, насколько мы слабы, насколько повреждены падением, когда начнем принуждать себя к исполнению Евангельских заповедей **(111, 505).**

Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, делает сердце храмом и жилищем Божиим **(112,** 33).

При возделывании сердца заповедями извлекаются из него наружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и таким образом при постоянном и постепенном обнаружении они истребляются мало-помалу **(112, 148—149).**

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).**

Кто не собирает со мною, тот расточает

Кто ревнует об исполнении заповеди, но делает не то, к чему она призывает, но чего сам хочет, какую тот получит награду? Какая следует за угождение себе. Святитель Василий Великий (8, 229).

Иной, внешне исполняя заповеди, раболепствует страсти и злыми помыслами истребляет доброе дело. Преподобный Марк **Подвижник (54, 23).**

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Выходит, что можно целый век трудиться и думать, что собрано много всякого добра, а все ни к чему, коль скоро собираемо было не с Господом. Что же значит — собирать с Господом? Трудиться и действовать по вере в Господа, по заповедям Его, с помощью благодати Его, воодушевляясь обетованиями Его,— жить так, чтобы духом жизни был дух Христов. Есть в мире две области — добра и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляют настоящее имение, прочное и ценное, но добро и истина только от Господа и приобретаются лишь с помощью Его. Понятно, что кто не с Господом собирает, тот не соберет истины и добра, не соберет того, что можно назвать настоящим имением, прочным и ценным. Если же кроме этого ничего нельзя назвать прочным и ценным, то что ни собирал бы кто, все не впрок, все напрасный труд, напрасная трата сил и времени...

Кто с Господом? Живет и действует в духе Его тот, кто не позволяет себе ни мыслей, ни чувств, ни желаний, ни намерений, ни слов, ни дел, которые были бы неугодны Господу и противны Его явным заповедям и определениям. Кто живет и действует иначе, тот не с Господом, следовательно, не собирает, а расточает. Что же расточает? Не только силы и время, но и то, что собирает. Богатство, например, не с Господом собирает тот, кто только копит его, не делясь с другими и себя лишая даже нужного, или кто, собирая его, частью тратит на пышное содержание себя, частью расходует на тщеславные жертвы,

частью оставляет наследникам. На тот свет явится он ни с чем — и будет там беднейшим из беднейших. Напротив, с Господом собирает тот, кто через руки бедных и нуждающихся препровождает собранное в вечные сокровищницы. Когда умрет такой человек, на том свете все найдет сохраненным, нерасточенным, хотя бы он всю жизнь свою расточал. То же самое приложимо и к собиранию знаний. Тут расточение еще очевиднее, потому что еще здесь становится явным, как мудрствующий не о Господе собирает будто горы знаний, а между тем все они — хлам, призрак истины, а не истина. У таких не только не бывает знания, но и смысл человеческий теряется **(115, 726).**

Слушающий слова Господни и исполняющий их подобен строящему дом на камне, а слушающий и не исполняющий подобен строящему дом на песке (Мф. 7, 24—27). Заучи это всякий и почаще повторяй; истина же, здесь содержащаяся, всякому понятна и ясна наглядно. И множество собственных опытов имеет всякий под руками в этом роде. Мысли, например, пока еще думаешь о чем-нибудь, бывают неустойчивы и мятутся; когда же изложишь их на бумаге, они получают твердость и неподвижность. Предприятие какое-нибудь все еще бывает неверно и меняется в частностях, пока не начато, а когда пустишь его в ход, всем исполнительным соображениям конец. Так и нравственные правила — пока не исполнены, они как будто чужие, они вне нас и непрочны, а когда исполняешь их, они входят внутрь, оседают в сердце и полагают там основу характеру, доброму или злому. **Епископ Феофан Затворник (115, 652).**

Душа праведного, говорит Спаситель, ничем не побеждается потому, что она основана на камне. Камнем же Он называет твердость Своего учения. Ибо поистине, заповеди Его гораздо тверже камня. С их помощью человек становится выше всех волн человеческих. Ибо кто тщательно соблюдает их, тот побеждает не только гонение людей, но и козни диавольские.

Человека же, который слушает слова Христовы и не творит их, Спаситель справедливо назвал безрассудным. Ибо кто может быть безрассуднее того, кто строит дом на песке, подъемлет труд, но плода и спокойствия не получает, а вместо этого несет наказание? А что и преданные пороку трудятся — это всякому известно, ибо и похититель, и прелюбодей, и клеветник переносят много трудов и беспокойств, чтобы свое нечестие привести в исполнение, но от этих трудов не только никакой не получают пользы, но еще терпят великий вред. Поэтому и [апостол] Павел намекает на то же самое, говорит: «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал. 6,8). Такому сеятелю подобны и те, которые на песке строят, на блуде, на роскоши, на пьянстве, на гневе и на всем прочем. Порок делает своих последователей безрассудными, и дом, построенный на песке, распадается не просто, а с великим бедствием. Ибо Спаситель сказал: «и было падение его великое» (Мф. 7, 20). И в самом деле, опасность угрожает не маловажным вещам, а душе, и притом лишением Неба и вечных благ. Но и прежде этого порочный будет проводить жизнь самую несчастную, сопряженную с непрерывными печалями, страхом, заботами и сильными беспокойствами, на что указывая, премудрый Соломон говорит: «нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним» (Притч. 28, 1). Поскольку такие люди трепещут теней, подозревают друзей, врагов, знакомых и незнакомых и таким образом прежде вечных мучений еще здесь терпят жесточайшее мучение. Все это

показывая, Христос сказал, «И было падение его великое». Таким образом, убеждая самых упорных неверных избегать порока, Он сделал достойное заключение Своим благим заповедям. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 651—652).**

Никто не удостоится принять небесные дары Святого Духа, если не будет предварительно упражняться в изучении святых заповедей. Преподобный Нил Синайский (48, 245).

Душа не в состоянии сделаться чистой, если не хранит заповеди (55, **245).**

Если зрение ума не будет очищено деланием заповедей... не приобретет в совершенстве света любви, не преуспеет возрастом в обновлении Христовом. Преподобный Исаак Сирин (55, **268).**

Те, которые небрегут об упражнении в слове Божием, об исполнении святых Божиих заповедей, пребывают в горестном омрачении греховном, в плену у греха... в бесплодии, даже если живут в глубокой пустыне **(109,** 48).

Угроза пренебрегающему исполнением заповедей заключается в предсказании ему бесплодия, отчуждения от Бога, гибели. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 33).

«Иди... нимало не сомневаясь...»

«Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их» (Деян. 10, 20). Хотя одно из лучших правил жизни — прежде начала дела обсудить его со всех сторон, как и Премудрый заповедует: «Без рассуждения не делай ничего» (Сир. 32, 21), однако есть случаи, когда нет нужды предварительно взвешивать то, к чему приступаем, и даже совершенство дела требует, чтобы оно было исполнено без всякого недоумения и размышления. Таковы дела, предписываемые нам нашим Верховным Законодателем.

Между тем у нас бывает не так. К исполнению собственных желаний и намерений мы чаще всего приступаем без предварительного размышления и здравого обсуждения дела, но когда касается исполнения определенных, безусловных заповедей Божиих, тогда является у нас неуместная рассудительность: можно ли сделать то или другое при нашем положении, состоянии и отношении к другим? В таком случае вся сила рассудительности нашей обращается, конечно, на тот пункт, нельзя ли совсем уволить себя от обязанности, возлагаемой на нас Богом, так, однако же, чтобы мы являлись в этом случае совершенно правыми перед совестью и перед Самим Господом. Например, бедный просит посильной помощи... Закон Божий говорит прямо: «просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5, 42). Но нам, прежде исполнения заповеди Христовой, приходит на мысль многое, что, по-видимому, может сделать самое безусловное повеление Христово не обязательным для нас. «Могу ли я для других жертвовать тем, что самому мне стоит таких трудов и попечений, да и достоин ли помощи

просящий, не употребит ли он во зло самого благодеяния, не располагают ли его подаяния к жизни праздной за счет ближних своих?» и прочее. Другой пример: мы обижены и потерпели нечто от ближнего... Закон Божий говорит: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44). Но мы, не отвергая высоты Евангельской заповеди, стараемся так обсудить наше положение, чтобы именно к нам одним не имела она безусловного приложения; если стерплю обиду, говорим, то признаю себя как бы достойным ее, а мои отношения к другим таковы, что показаться достойно униженным — значит отвратить от себя всех и ввести других в заблуждение о моей чести, а себя самого поставить в положение самое трудное и невыносимое в обществе...

Каковы бы ни были эти и подобные суждения (впрочем, никакого сомнения нет, что они ложны, как произведения нашего своекорыстия и самолюбия), но не дерзко ли судить то, что, так сказать, обсуждено уже Самим Богом? «Если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого?» (Иак. 4, 11—12).

Вникнем в положение святого апостола Петра, которому были сказаны эти слова: «Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь». Ему повелевается идти к язычнику и вступить с ним в общение. Но «иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником» (Деян. 10, 28). Поэтому какую основательную причину мог бы представить апостол Петр для того, чтобы не исполнить данного ему повеления... Но так как ему было сказано: «иди с ними... ибо я послал их», то он не проявил ни тени сомнения или нерешительности в исполнении повеления Господня.

И перед каждой евангельской заповедью есть слово Самого Господа Законодателя: «Я говорю вам» (Мф. 5, 22, 28, 32, 34, 39, 44). Зачем же лукавые помышления входят в сердца ваши, когда предстоит нам исполнение этих заповедей? Для чего дерзаем казаться предусмотрительнее Самого Господа, подвергая сомнению то, что Он повелевает нам делать, не сомневаясь? Некоторые из подвижников до того усовершенствовали свое послушание воле других, более опытных, подвижников, что не позволяли себе ни малейшего сомнения или колебания в исполнении всякого указания их, и потому, где можно было, по-видимому, опасаться за их неразборчивость, там они совершали чудеса... А мы не хотим безусловно покориться воле Божией! Господи! «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)! Воскресное чтение (114, 340—341).

Покаяние составляется из исполнения всех Евангельских заповедей. Евангельские заповеди возможно исполнять точно и богоугодно только из сердца сокрушенного и смиренного. Дух жительства по Евангельским заповедям — покаяние (82, 413).

Может ли находящийся в самообольщении, в области лжи и обмана, быть исполнителем заповедей Христовых, которые истина от Истины — Христа? (108, 106).

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении Евангельских заповедей **(108, 519).**

Кто увидел Бога в Его управлении миром, кто испытал благоговение перед этим управлением... только тот может... распять греховные волю и мудрость на кресте Евангельских заповедей **(109,** 79).

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от пристрастий. Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполнить чистой и святой воли Христовой с подобающей святостью и чистотой **(109, 144).**

Все мы рождаемся в первородном грехе и со всеми немощами, усвоившимися нашему естеству вследствие падения, которые открылись в Адаме по его падении; да облечемся и в образ Небесного посредством Крещения, дарующего нам этот образ, **и** тщательного соблюдения Евангельских заповедей, которые сохраняют в нас образ целым в его совершенстве **(109, 383).**

Монашеская жизнь есть жизнь по Евангельским заповедям **(112,** 37).

Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди **(112,** 93).

Молитва, будучи дочерью исполнения Евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 93—94).**

Вступивший **в** послушание Евангелию должен прежде всего очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы через это сделаться благоприятным Богу в делах святыни. **Святитель Василий Великий** (6, **308).**

Не пренебрегай заповедью Божией, хотя и нет обличителей,— ничто не укроется от Бога (25, **400).**

Человек, ты сын плоти! Смотри же, чему научил тебя Господь твой, не пренебрегай словом Господним, чтобы и Господь не отвергся от тебя… **Преподобный Ефрем Сирин (28, 111).**

Послушай Бога в заповедях, чтобы и Он услышал тебя **в** молитвах. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 179).**

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА*

«Блаженны нищие духом...»

Что значит обнищать духом, чем приобретается право стать обладателем Небесного Царствия? Из Писания познали мы два рода богатства: одно вожделенное и другое осужденное. Желанным является богатство добродетелей, осуждается же вещественное и земное, потому что первое делается достоянием души, а последнее может только послужить к обольщению чувств, потому Господь запрещает собирать его, как готовимое на съедение червям и на козни подкапывающим стены, повелевает же прилагать старание о сокровищах возвышенных, к которым не прикасается сила тления (Мф. 6, 19—21). Сказав же о черве и о воровстве, Господь указал на опустошителя сокровищ духовных. Поэтому если нищета противополагается богатству, то, конечно, по соответствию должно принять, что нищета бывает двоякая: одна отвергаемая, а другая ублажаемая. Потому кто обнищал целомудрием или другим достоянием — справедливостью, или мудростью, или благоразумием, или оказывается и нищим, и нестяжателем, и убогим по другой какой многостоящей драгоценности, тот бедствует от нищеты и жалок, ибо не стяжал того, что для человека дорого. Но кто добровольно обнищал от всего, представляемого порочным, и не отлагает в свои тайники ни одной диавольской драгоценности, но горит духом и этим собирает себе в сокровище нищету худых дел, тот, по указанию Слова,— в ублажаемой нищете, плодом которой является Небесное Царство. Святитель **Григорий Нисский (18, 364).**

Не те нищие духом, которые отреклись от мира и терпят только внешнюю нищету, но те, которые оставили всякое зло и непрестанно алчут и жаждут памятования о Боге. **Преподобный авва Исаия** (34, 84).

Возлюби нищету Христову в этом мире, чтобы в том обогатиться тебе Христовым Божеством. Преподобный Ефрем Сирин (27, 16).

Что славнее нищенствования духом, доставляющего человеку Царствие Небесное, равноценного которому ничего нет и быть не может ни в настоящей, ни в будущей жизни? Если кто не имеет

* См. также т. 4, с. 680 настоящего издания. Заповеди блаженства — традиционное название Мф. 5, 3—12—правильнее называть Евангельскими блаженствами.

больше томящей заботы о земном и временном, какое, думаешь ты, это приносит ему ангельское состояние и какие уготовляет вечные блага? Если кто презирает все временное и тленное, да и почти все необходимое для тела своего, так что никогда не заводит споров и ссор из-за этого, но хранит мир и любовь в душе своей, какого он не достоин воздаяния, каких венцов и дарований? Поистине выше естества эта заповедь и исполнение ее выше слова и разума, потому что Христос бывает для человека такого всем и вместо всего того, что он презирает. И не на одно только слово «Христос» обращай здесь внимание и не смотри на краткость произносимого, но помышляй о Славе Его Божества, превосходящего всякий ум и всякое слово, помышляй о Его неизреченной красоте, о безмерной милости, о непостижимом богатстве, которое Он щедро подает таким людям, и ты поймешь, что Его одного достаточно для них, так как они приемлют в себя Самого Бога, Источника и Подателя всякого блага. Потому-то никто из сподобившихся иметь Христа не желает уже ничего другого и никто из насытившихся любовью Божией не имеет позыва любить что-либо другое здесь, на земле. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).

Мы созданы по образу Создателя нашего и по Его подобию, и созданы для вечных благ, но сатана лукавством своим лишил нас всего этого и сделал нас нищими; и хотя многие и изобилуют видимым богатством мира сего, однако же все перед Богом — нищие, ибо грешники. Грех ведет к истинному духовному обнищанию. В эту нищету лукавый ввергнул нашего праотца Адама и нас, его потомство. Богач, который много золота, серебра и прочего тленного богатства имеет, но живет в грехах, нищ, ибо не имеет надежды на небесные блага. Видишь нищету, в которой все мы, бедные, находимся? (104, 1242—1243).

Когда человек посмотрит внутрь своего сердца и рассудит о внутреннем состоянии своем, то увидит духовную нищету, более горькую, чём телесная. Ибо ничего он в себе, кроме бедности, окаянства, греха и тьмы, не имеет. Не имеет истинной и живой веры, истинной и сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, своей правды, любви, чистоты, благости, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочих душевных благ. Так нищ и убог человек! Но кто имеет некое сокровище, от Бога его получает, а не от себя имеет; и благодати Божией, а не своей силе должен приписывать его (104, 1243).

Через нищету Христову человек обогащается. Христос Господь пришел к нам и, будучи богат, обнищал, чтобы нас обогатить. На земле странствовал, чтобы нам возвратить Небесное Отечество. Воспринял образ раба, будучи Господином, чтобы в нас возобновить образ Божий. Не имел где головы приклонить, чтобы нам открыть дом Своего Небесного Отца. Нищ был на земле, чтобы открыть нам небесные сокровища. Грехи наши взял на Себя, чтобы подать нам Свою правду. Так Он избавляет нас от нищеты нашей и подает богатство Свое. Постараемся, возлюбленные, это богатство от Него принять, перестанем искать земное и

поищем богатства Небесного. Земное на земле останется, и мы скоро потеряем его, но небесное вовеки неотлучно пребывает с нами. **Святитель Тихон Задонский (104, 1243—1244).**

Причина слез — видение и сознание своей греховности... причина слез — нищета духа, будучи сама собою блаженством, она рождает другое блаженство — плач, питает, поддерживает, усиливает его **(108, 194—195).**

Нищета духа — блаженство, первое в Евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное **(108, 520).**

Нищета духа — соль для всех духовных жертв и всесожжений. Если они не осолены этой солью — Бог отвергает их **(108, 520).**

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения **(108, 532).**

Для христианина евангельская нищета вожделеннее всех сокровищ мира **(109, 146).**

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя **(109, 194).**

Постоянное стремление к исполнению воли Божией малопомалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа **(111,** 28).

Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения, чуждых самомнения, которое состоит **в** признании за собою достоинств, добродетелей, праведности **(111, 348).**

Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжевает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, становится истинной вдовицей в духовном отношении и от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесплодности с особенной неотвязчивостью начинает молитвой, соединенной с плачем... утомлять Неутомимого **(111, 350).**

Ви́дение себя является в нищете духа, а не в самодовольстве и самонадеянности **(111, 456).**

Нищета духа является от видения и сознания грехов и греховности своей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 452).**

«Блаженны плачущие...»

Плач есть некое скорбное ощущение утраты того, что радует. Если же нами понят плач человеческий, то пусть очевидное послужит некоторым указателем пути к неизвестному и сделается явным, что такой плач ублажаем, за которым следует утешение. Ибо если здесь плач происходит от лишения благ, какие у кого есть, и никто не станет оплакивать того, кто желает утратить, то надо узнать, что такое самое благо, а потом составить понятие о человеческом естестве, ибо им достигается и преуспевание **в** ублажаемом плаче. Например, если один из двоих, живущих во

тьме, родился слепым, а другой привык наслаждаться светом, но насильно заключен в темницу, они не одинаково воспринимают свою беду. Ибо один, зная чего лишился, тяжелой для себя считает утрату света, а другой, совсем не знавший такой благодати и выросший во мраке, может даже считать, что не лишен никаких благ. А потому желание насладиться светом поведет одного ко всякому усилию и стремлению снова увидеть то, чего он лишен насильно, а другой может состариться в темноте, потому что не знал лучшего, признавая для себя благом настоящее. Так и тот, кто смог усмотреть истинное благо и потом познал нищету человеческого естества, конечно, сочтет душу бедствующей, оплакивая то, что настоящая жизнь далека от истинного блага. Потому, мне кажется, Слово ублажает не печаль, но познание блага, при котором человек страдает оттого, что этого блага не имеет. **Святитель Григорий Нисский (18, 392).**

Если верный человек, всегда внимающий заповедям Божиим, творя все, что они требуют, помыслит об их высоте, то есть о том непорочном житии и чистоте (какие они изображают), он, исследуя свою меру, найдет себя крайне немощным и бессильным достигнуть этой высоты заповедей, найдет, что он совсем нищ и недостоин принять Бога или возблагодарить Его и прославить (упокоив в себе), так как не стяжал еще в себе никакого блага. Но такой человек, помышляя обо всем этом, без всякого сомнения, с чувством душевным заплачет тем плачем, который есть воистину наиблаженнейший плач, приемлющий и утешение и делающий душу кроткою. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 34).**

Поведали о авве Диоскоре следующее. Он, безмолвствуя в келлии, оплакивал себя. Ученик его жил в другой келлии. Когда ученик приходил к старцу и заставал его плачущим, то спрашивал: «Отец! о чем ты плачешь?» Старец отвечал: «Плачу о грехах моих». Ученик возражал: «Ты не имеешь грехов». Старец отвечал: «Будь уверен, сын мой: если бы я видел все грехи мои, то мой собственный плач оказался бы недостаточным; я нуждался бы во многих помощниках, чтобы оплакивать их, как должно» (82, 106).

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынной горой Нитрийской) со следующим приглашением: «Вместо того, чтобы подыматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтобы мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдешь ко Господу». Когда Макарий пришел в гору, стеклось к нему все многочисленное братство. Старцы просили его, чтобы он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! очи ваши да испустят слезы прежде отшествия вашего туда, где слезы наши будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас» (82, 310).

Сказывал авва Исаак: «Однажды я сидел у аввы Пимена и увидел, что он пришел в исступление. Я поклонился ему до земли, прося сказать мне, где он был. Принужденный объявить тайну свою, он сказал: «Мой ум был при Кресте Спасителя в те минуты, когда при Кресте стояла Богоматерь Мария и плакала; мне бы хотелось так плакать всегда». Отечяик (82, 329—330).

Возлюблен был плач преподобному Пимену! Сперва плач очищает от грехов, потом начинает по временам восхищать очищенного в духовные видения, изменяя ум, изменяя чувства душевные и телесные благодатным изменением, необъяснимым **в**

среде плотского мудрования, превысшим всех состоянии, свои-ственных естеству падшему. Слезы кающегося, приносящего покаяние от сознания грехов, сопряжены с горечью сердца, с болезненным действием на тело; слезы очищенного и приносяще-го покаяния от обилия смирения—сладостны для души, сообща-ют питание самому телу. Святой Исаак Сирин называет помышле-ния и ощущения, от которых изливаются эти слезы и которыми они сопутствуются, страною радости. Они изменяют самый наружный вид лица человеческого. Входит подвижник в слезы утешения, в слезы—свидетели милости Божией—слезами горь-кими раскаяния во грехах, слезами болезнования о греховности своей, о своем падении, о порабощении духам отверженным и общении с ними, об отчуждении от Бога, об усвоении вражды к Богу (82, 330).

Однажды авва Пимен шел с аввою Анувом в окрестностях города Диолка. Увидев там женщину, терзающуюся и горько плачущую над могилой, они остановились послушать ее. Потом, несколько отойдя, встретили прохожего, и спросил его святой Пимен: «...Что случилось с этой женщиной? отчего она так горько плачет?». Прохожий отвечал: «У нее умерли муж, сын и брат». Тогда авва Пимен, обратясь к авве Ануву, сказал: «Говорю тебе: если человек не умертвит всех плотских пожела-ний своих и не стяжет такого плача, то он не может быть монахом. Все житие монаха—плач». **Отечник (82, 437—438).** Это значит: не стяжав плача, невозможно стяжать истинного сердечного безмолвия, освобожда-ющего от всех страстей. Слово «монах» значит уединенный», и тот только истинно уединен, кто уединен сам в себе. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 437—438).**

Некоторый подвижник совершал молитвенное правило вместе с другим братом и, побеждаемый слезами, оставлял стихословие псалмов, предавался плачу. Однажды второй брат спросил первого: «По причине какого помышления, приходящего тебе на правиле, ты плачешь так горько?» Первый отвечал: «Прости меня, брат! Когда встану на правило, всегда стою как бы перед Судией моим, а себя вижу обвиненным и истязуемым Судией, который говорит: «Зачем ты согрешил?». Я не нахожу слов для ответа, заграждаются уста мои, я оставляю стихословие и предаюсь плачу. Прости меня! Я смущаю тебя, и если хочешь, будем совершать правило порознь». Второй брат отвечал: «Нет, отец! Если я и не плачу, то, смотря на тебя, вспоминаю о своих грехах». Бог, видя смирение второго брата, даровал и ему плач. **Отечник (82, 437—438).**

«Блаженны кроткие...»

Кротость есть величайшая из добродетелей и потому причис-лена к блаженствам... ибо кроткие «наследуют землю» (Мф. 5, 5). Эта земля—Небесный Иерусалим, она не бывает добычей состя-зающихся, но предоставлена в наследие долготерпеливым и кротким (4, 249).

Укротившие свои нравы, освободившиеся от всякой страсти, в чьих душах нет никакого мятежа — называются кроткими (4, 250).

Подвижник должен как можно более быть исполненным кротости, потому что или приобщился, или желает приобщиться духа кротости, а приемлющий в себе этого духа должен уподоб-ляться Приемлемому. Святитель Василий Великий (8, 353).

Что кротость достойна ублажения, каждый может видеть в страсти раздражения. Ибо как только слово или дело, или

предположение какой-либо неприятности возбудит такую болезнь, кровь в сердце закипает, и душа готова к мщению... Тогда человек от раздражения делается внезапно вепрем или псом, или барсом, или другим подобным зверем: у него налившиеся кровью глаза, ставшие дыбом и ощетинившиеся волосы, голос злой, речь колкая... Если таков раздраженный, а другой, стремящийся к блаженству, при помощи рассудка укрощает его болезнь, выражает это и спокойным взглядом, и тихим голосом, подобно врачу, который своим искусством исцеляет беснующихся, то не скажешь ли и сам, сравнив одного с другим, что жалок и мерзок этот зверь, но достоин ублажения кроткий, кого и злоба ближнего не заставила утратить свое благообразие? Святитель Григорий Нисский (18, 384).

Приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий если и обижен — радуется, если и скорбит — благодарит, и гневных укрощает любовью (25, 16).

Кроткий, принимая на себя удары, остается твердым; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в уничижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире. Преподобный Ефрем Сирин (25, 17).

Подлинно нет ничего сильнее кротости, нет ничего могущественнее. Она вводит в нашу душу постоянный мир, заставляет ее стремиться к нему, как бы в пристань, и таким образом служит для нас источником всякого успокоения (38, 363).

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имеем дело со злобными и враждебными; тогда и открывается ее сила, тогда и сияют ее действенность, достоинство и польза (39, 370).

Кроток тот, кто может переносить нанесенные ему самому оскорбления, но защищает несправедливо обижаемых и сильно восстает против обижающих (39, 420).

Кротость есть признак великой силы; для того чтобы быть кротким, нужно иметь благородную, мужественную и весьма высокую душу (43, 418).

Великое нужно старание, чтобы познать, в чем состоит кротость, ибо с кротостью смешивается малодушие. Каждый должен следить, чтобы, предаваясь пороку, не приписывать себе добродетели (43, 418).

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими (40, 531).

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, скорбеть и плакать о них. Святитель Иоанн Златоуст (42, 398).

Кротость есть недвижимое устроение души, пребывающее одинаковым в бесчестии и в чести (57, 88).

Душа кротких исполнится разума, а гневливый ум — сожитель тьмы (57, 158).

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения (57, 158).

Кротость — ходатаица отпущения грехов, дерзновение на молитве, вместилище Духа Святого. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 158).

Истинно кроткий не может перенести ни в каком человеке только преступления заповедей Божиих, но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы сам грешил. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).

«Блаженны алчущие и жаждущие правды...»

Боговдохновенное слово под какою-либо частностью объемлет многое. Поэтому и здесь слово «правда» означает всякий вид добродетели, так что равно достоин ублажения алчущий и благоразумия, и мужества, и целомудрия или чего-либо другого, что только заключается в том же понятии добродетели. Ибо невозможно одному какому-либо виду добродетели, в отдельности от прочих, самому по себе быть совершенной добродетелью. В чем не усматривается чего-либо доброго — противоположно добру: целомудрию противоположно распутство, благоразумию — безумие, да и всему хорошему, без сомнения, есть нечто противоположное. Потому если в правде не усматривается вместе и все истинное, то невозможно остальному быть добром. Никто не скажет, что правда может быть неразумна или дерзка, или распутна, или имеет что-либо иное, усматриваемое в пороке. Если же понятие правды несоединимо со всем дурным, то, конечно, объемлет в себе всякое добро; добро же есть все, считающееся добродетелью. Поэтому именем правды, алчущих и жаждущих которой ублажает Слово, обещая им исполнение желаемого, обозначается здесь всякая добродетель. Святитель Григорий Нисский (18, 412).

Если возлюбишь путь правды, обретешь Вечную Жизнь. Преподобный Ефрем Сирин (25, 160).

Плод правды — совершенство добродетели, из него вырастает древо жизни. Святитель Иоанн Златоуст (46, 1106).

«Блаженны милостивые...»

Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего... Ибо одинаково доброе дело есть то и другое — и себя самого миловать, и сострадать беде ближнего (18, 431).

Как жестокий и злобный недоступен для приходящих, так сострадательный и милостивый сострадает нуждающимся... милость есть исполненное любви расположение к скорбящим и претерпевающим бедствие. Святитель Григорий Нисский (18, 422).

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 428).

Человек милостивый — врач своей души, потому что как бы сильным ветром изгоняет он из нее омрачение страстей (55, **178).**

Как тень следует за телом, так и милость за смиренномудрием (55, **220).**

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех (55, **306).**

Немилостивый подвижник — бесплодное дерево. **Преподобный Исаак Сирин (55, 414).**

Кто такие милостивые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет, не это одно делает милостивым: надо, чтобы при этом была милость сердечная. И те милостивы, которые обнищали из любви ко Христу, обнищавшему ради нас, и **не** имеют, что дать бедным, но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных, нередко и видя их, снедаются жалостью о них и плачут, уподобляясь Иову, который говорит о себе: «Не плакал ли я о том, кто был в горе?» (Иов 30, 25). Если они имеют что-нибудь, то с искренним радушием помогают нуждающимся, а если не имеют — дают им наставления о том, что способствует спасению души, повинуясь слову того, кто сказал: «Без хитрости я научился, и без зависти преподаю» (Прем. 7, 13). Таковы истинно милостивые, ублажаемые Господом Иисусом Христом. Они такою милостью, как лествицей, восходят к совершенной душевной чистоте. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, **205).**

Ссудив чем-либо по возможности твоей бедного брата — деньгами или одеждой — и видя, что он не в состоянии отдать, не огорчай его, не требуй настоятельно возвращения данной вещи (82, **169).**

Если брат сварит пищу, и сварит ее не очень хорошо, то не скажи, что он сварил плохо. Таким отзывом нанесешь вред душе своей. Подумай, как тяжело было бы тебе выслушать подобный отзыв от другого, и успокоишься (82, **177).**

Путешествуя вместе, обращайте внимание на того, кто немощнее других; оказывайте ему снисхождение, когда ему нужно будет посидеть немного или вкусить пищи прежде назначенного часа (82, **178).**

Не уязвляй совести ближнего и стяжаешь смиренномудрие (82, **202).**

Милость сердца обнаруживается прощением обид и оскорблений. **Преподобный авва Исаия (82, 217).**

Покрой согрешающего, если это не приносит тебе вреда; этим ты ободришь его к покаянию и исправлению, а тебя будет поддерживать милость твоего Владыки. Немощных и опечаленных сердцем утверди словом и всеми средствами, находящимися **в** твоей власти, и та Десница, которая носит все, будет поддерживать тебя (82, **280).**

На всех изливай милость твою, и от всех будь далек по телу. **Преподобный Исаак Сирин (82, 280).**

Сколько имеешь силы, потрудись избавить ближнего от греха его, не укоряя его за грех; и Бог не отвращается от обратившихся к Нему... **Авва Иперхий (82, 283).**

Просил авва Феодор Фермейский наставление у аввы Памво. После продолжительного молчания Памво сказал Феодору: «Феодор! Иди, стяжи милость и получишь дерзновение пред Богом». **Авва Памво (82, 347).**

Один великий старец, если приходили к нему за назиданием, говорил с дерзновением: «Вот я принимаю на себя лицо Бога и сажусь на престол Суда. Чего желаешь ты? Скажешь: «Помилуй меня». Отвечает тебе Бог: «Если ты хочешь, чтобы Я помиловал тебя,— помилуй сам братьев твоих, и Я помилую тебя. Если ты хочешь, чтобы Я простил тебя,— ты прости ближнему твоему». За Богом ли дело? Нет, за нами; мы должны пожелать спасения» **(82, 501—502).**

Однажды авва Аммон пришел к инокам, чтобы разделить с ними трапезу. Одного из братий этого места посещала женщина. Это стало известно прочим братьям; они смутились и, собравшись на совещание, решили изгнать брата. Узнав, что епископ Аммон находится тут, они пришли к нему и просили его, чтобы и он пошел с ними для осмотра келлии брата. Узнал об этом брат тот и скрыл женщину под большим деревянным сосудом, обратив сосуд дном кверху. Авва Аммон понял это и ради Бога покрыл согрешение брата. Придя со множеством братий в келлию, он сел на деревянном сосуде и приказал обыскать келлию. Женщину не нашли. Авва Аммон сказал братиям: «Бог да простит вам согрешение ваше». После этого он помолился и велел всем выйти. За братиею пошел и сам. Выходя, он милосердно взял за руку обвиненного брата и сказал ему с любовью: «Брат! внимай себе» (82, 64—65).

Был в Антиохии патриарх Александр, особенно милостивый и сострадательный ко всем. Один из письмоводителей его украл у него несколько златниц и бежал в Египетскую Фиваиду. Там, в пустом месте, варвары схватили письмоводителя и завели в глубину своей страны. Блаженный Александр узнал об этом и выкупил пленника, дав за нега восемьдесят пять златниц. Когда пленник возвратился, патриарх оказал ему столько благодеяний, что некоторые из граждан говорили: «Благодать Александра не может быть побеждена никаким согрешением» (82, 72—73).

Поведали братия об авве Геласии: у него была книга в пергаментном переплете, в которой был написан весь Новый и Ветхий Завет, стоившая восемнадцать златниц. Книга лежала в церкви, чтобы все братия, кто бы ни пожелал, могли читать ее. Пришел некий странник посетить старца и, увидев книгу, прельстился и украл ее. Старец, хотя и узнал о случившемся, не пошел вслед за ним, чтобы остановить его и взять у него похищенное. Брат пришел в город и искал, кому продать книгу. Найдя покупателя, он назначил ей цену в шестнадцать златниц. Покупатель, желая удостовериться в верности цены, сказал ему: «Сперва дай мне книгу; я покажу ее кому-либо из знающих и тогда отдам тебе деньги». Брат отдал книгу. Покупатель, взяв ее, отнес к авве Геласию, чтобы он рассмотрел, хороша ли книга и стоит ли назначенной цены. Старец отвечал: «Купи ее: книга хороша и стоит таких денег». Покупатель, возвратясь к продавцу, иначе передал ему эти слова: «Я показывал книгу авве Геласию, и он сказал мне, что книга не стоит назначенной тобой цены». Услышав это, брат спросил: «Не сказал ли тебе старец еще чего-либо?». «Ничего»,— отвечал покупатель. Тогда брат сказал ему: «Я уже не хочу продавать эту книгу». Умилившись сердцем, он пришел к старцу и просил его взять книгу обратно, раскаявшись в своем поступке и прося прощения. Но старец не хотел принять книгу. Тогда брат сказал ему: «Если ты не примешь книгу, мне не обрести спокойствия совести во

всю мою жизнь». На это старец отвечал: «Если ты не сможешь успокоиться иначе, то я беру ее». Брат, пораженный милосердием старца, пребыл при нем до своей кончины (82, 85—86).

Был некий игумен, отец общежительного монастыря, святой по жизни, украшенный всеми добродетелями, милостивый к нищим. Он так молился Богу: «Господи! знаю, что я грешен, но, надеясь на Твою Благость, уповаю спастись ею. Умоляю эту Благость Твою, Владыко, не разлучи меня с духовной семьей моею и в Будущем Веке, но сподоби моих чад со мною Вечной Жизни!». Часто повторял святой эту молитву, и Господь ответил на нее следующим образом. В другом монастыре, находившемся недалеко от их монастыря, был праздник. Приглашен был на праздник игумен с его монахами. Он не хотел идти, но пошел, услышав во сне глас: «Пойди на праздник; только пошли учеников твоих впереди себя, а сам иди один за ними». Когда настало время, монахи его пошли на обед. На дороге они увидели лежащего нищего, расслабленного и в ранах. Он со слезами рассказал им: «Я был болен, а здесь напал на меня зверь, изранил, изломал меня, и некому взять меня и отнести в село». Они сказали: «мы пеши и не можем взять тебя, потому что при нас нет осла». Так они оставили его и ушли. По прошествии короткого времени пришел игумен, увидел нищего, который лежал и стонал. Узнав о его беде, он спросил: «Не проходили ли здесь монахи незадолго передо мною и не видели ли тебя?». Нищий отвечал: «И расспросили о случившемся со мною, и ушли». Игумен сказал: «Если можешь, пойдем потихоньку вместе». Нищий отвечал: «Не могу идти». Игумен сказал: «В таком случае я возьму тебя на плечи и с Божией помощью донесу до селения». Нищий начал отговаривать его: «Отец! как тебе одному нести меня? путь далекий, но поди туда и пошли за мною». Игумен отвечал: «Жив Господь, Бог мой! Не оставлю тебя!». С этими словами он возложил нищего на плечи и понес. Сперва он чувствовал тяжесть ноши по обыкновенному весу человека; потом тяжесть уменьшилась, а потом и еще уменьшилась, сделалась почти нечувствительной. Игумен недоумевал, почему это так, и вдруг тот, кого он нес, сделался невидим. И последовал глас к игумену: «Ты постоянно молишься об учениках твоих, чтобы они сподобились Жизни Вечной, но дела у тебя одни, а у них — другие. Если хочешь, чтобы прошение твое было исполнено, убеди их поступать так, как поступаешь ты. Я — Судия Праведный: воздаю каждому по делам его» (82, 417—418).

Один старец жил с другим братом на правах общежития. Старец был очень милосерд. Случился голод, и начали приходить к ним для получения милостыни. Старец давал хлеб всем. Брат, увидев это, сказал старцу: «Дай. мне мою часть хлебов и делай со своей, что хочешь». Старец разделил хлебы и по обычаю своему продолжал подавать милостыню из своей части, а к нему приходили многие, услышав, что он подает всем. Бог, видя расположение воли его, благословил хлебы. У брата, взявшего свою часть и не дававшего никому ничего, кончились хлебы, доставшиеся на его долю. И он сказал старцу: «Так как у тебя осталось очень мало хлебов, прими меня снова в общежитие с тобою». Старец отвечал: «Как хочешь, пожалуй». И снова начали жить они по общежительному уставу. Опять наступило время скудости в жизненных припасах, и опять нуждающиеся стали приходить к старцу за милостыней. У них самих оказался недостаток в хлебе, брат заметил это. И вот пришел бедный просить подаяния. Старец сказал брату: «Дай ему хлеб». Брат отвечал: «Авва! у нас же нет хлебов». Старец сказал на это: «Пойди поищи». Брат пошел, отворил дверь в чулан, в котором они обыкновенно хранили хлеб, и увидел, что чулан наполнен хлебами. Он испугался и подал хлеб нищему; таким образом, узнав веру и добродетель старца, он прославил Бога. Отечник (82, 509).

Одного брата обличили в том, что он не подал милостыни. Он смело и решительно отвечал: «Монахи не должны подавать милостыни». Обличивший сказал ему на это: «Явно и очевидно, какой монах не подлежит обязанности подавать милостыню: тот, кто может открыто сказать Христу: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27). Тот, кто не имеет ничего на земле, не предается попечениям о теле, не занимает ума ничем видимым, не желает стяжать что-либо, но если

кто и даст ему что-нибудь, берет только необходимое, не стремясь ни к чему излишнему,— кто живет, как птица. На таком не лежит обязанность подавать милостыню, ибо как он будет подавать то, чего у него нет? Напротив, заботящийся о житейском, занимающийся рукоделием, принимающий от других должен и сам подавать милостыню. Нерадение о ней есть немилосердие, противное заповеди Господа. Если же кто не приближается к Богу тайным подвигом, не служит Ему духом, но при этом не заботится и о явно возможных для него добрых делах, для такого какая может быть надежда на Жизнь Вечную?». **Преподобный Исаак Сирин (82, 280—281).**

«Блаженны чистые сердцем...»

С мужеством исправляй то, что требует исправления. Только из чистоты может приноситься истинная молитва к Богу (82, 143).

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой (82, 216).

Чистота сердечная, побеждая сердечные брани, приуготовляет сердце в место покоя Сына Божия (82, 219).

Невозможно, чтобы Христос пребывал в человеке вместе с грехом. Если вселился в тебя Христос, то умер в тебе грех. Преподобный авва Исаия (82, 227).

Небо находится внутри тебя: если ты чист, в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их. Преподобный Исаак Сирин (82, 252).

Блажен, кто, просветив сердечные очи, всегда, как в зеркале, видит в себе Господа; такой человек получит облегчение от страстей и от лукавых помыслов. Преподобный Ефрем Сирин (28, 528).

Достигнуть чистоты сердца можно только через единого Иисуса (33, 417).

Нелегкое дело — приобрести чистое сердце, много нужно человеку борения и труда, чтобы иметь чистыми совесть и сердце и совсем искоренить в себе зло (33, 205).

В одном сердце есть два рода жизни — жизнь света и жизнь тьмы (33, 150).

Сердце подвижника представляет из себя поле битвы: там лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиги. Преподобный Макарий Египетский (33, 270).

Не в том только беда, что мы не имеем чистого сердца, а в том, что не стремимся к тому, что может сделать его чистым. Святитель Иоанн Златоуст (46, 526).

Мы должны сохранять сердце наше непорочным во всякой святыне, если желаем, чтобы Бог обитал в нем. Преподобный авва Исаия (34, 68).

Сердце называется сокровенной клетью души, в нем бывает много таких беззаконий, которые видит одно Недремлющее Око. Преподобный Нил Синайский (49, 246).

Надо со всей осторожностью охранять свое сердце и чувства, потому что в этой жизни мы ведем великую брань, и враг наш неистов (25, 403).

Сердце твое — святой жертвенник; может ли водворяться в тебе нечистая похоть? (28, 350).

Пока сердце пребывает в добре, до тех пор и Бог в нем пребывает, до тех пор оно служит источником жизни, потому что от него исходит доброе. Но когда оно уклоняется от Бога и делает беззакония, оно становится источником смерти, потому что из него исходит зло. Сердце — Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него зло и не удалился из него Бог (28, 349).

Дивно это, братия мои, весьма чудесно... непостижимо для горних и неизреченно для дольних. Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, Сокровенный и Огненный пребывает в сердце. Земля не выносит прикосновений стопы Его, а чистое сердце носит Его в себе. Небо — мало для Него, а сердце — обитель Его. Он объемлет небо десницей Своею, а малое пространство, сердце — жилище Его. Если распростретсяся — вся тварь не заключит Его в пределы свои, но если взыщет сердце, то и малое сердце взыщет Его. Малое место избирает Он в человеке для жилища Своего, и делается человек храмом Божиим, в котором обитает и пребывает Бог. Душа — храм Его, а сердце — святой жертвенник, на котором приносится хвала, славословие и жертвы. Иереем же бывает Дух, Который стоит и священнодействует там. Преподобный Ефрем Сирин (28, 350).

«Блаженны миротворцы...»

Ничто так не свойственно христианину, как быть миротворцем; за это и Господь обещал нам Свою величайшую награду. Святитель Василий Великий (9, 218).

Если ты предотвратил бедствие войны, одним даром для тебя служит награда, другим — сам подвиг, потому что если бы за это и не ожидалось воздаяния, мир сам по себе, для имеющих ум, дороже всякой о нем заботы. Поэтому избыток Божия человеколюбия можно познать в том, что Он награждает не за труды и пот, но, можно сказать, за удовольствия и радости; ибо из всего, что радует, главное есть мир, который каждому желательно иметь в такой мере, чтобы не только самому пользоваться им, но, по великому обилию его, уделять и неимеющим. Ибо сказано: «блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9), а миротворец тот, кто дает мир другим. Но никто не сообщит другому того, чего не имеет сам. Поэтому желательно, чтобы прежде ты сам исполнился благами мира, а потом уже снабдил ими имеющих в них нужду (18, 457).

«Блаженны миротворцы» — Писание в кратком выражении предлагает в дар исцеление от многих недугов... Сперва выясним: что такое мир? Не что иное, как исполненное любви расположение к соплеменнику. Что же подразумевается под противоположностью любви? Ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствие войны. Видишь ли, от скольких и каки: недугов предохраняет одно изречение? Ибо мир противится всем

перечисленному и уничтожает зло... Рассуди сам, какова жизнь взаимно друг друга подозревающих и ненавидящих? Встречи их неприятны, все одному в другом отвратительно, уста безмолвны, взоры обращены в разные стороны, слух загражден... Но как аромат наполняет воздух, так Господу угодно приумножить для тебя благодать мира, чтобы жизнь была исцелением чужой болезни (18, **458).**

«Блаженны миротворцы...» Кто же именно? Подражатели Божиему человеколюбию, проявляющие в жизни своей то, что свойственно Божией деятельности. Податель благ и Господь совершенно истребляет и обращает в ничто все, что не родственно добру и чуждо ему и тебе, и узаконивает этот образ действия: изгонять ненависть, прекращать войну, уничтожать зависть, не допускать битв, истреблять лицемерие, угашать в сердце сжигающее внутренности злопамятство... Как с удалением тьмы наступает свет, так вместо перечисленного появляются плоды духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость...» и все названные апостолом блага (Гал. 5, 22). Потому как же не блажен раздаятель Божественных Даров, уподобляющийся Богу дарованиями, свои благотворения уподобляющий Божией великой щедрости? Но, может быть, ублажение имеет в виду не только благо, доставляемое другим? Но, как думаю, в собственном смысле миротворцем называется тот, кто мятежи плоти и духа **и** междоусобную брань естества в себе самом приводит в мирное согласие, когда приводит в бездействие закон телесный, «противоборствующий закону ума» (Рим. 7, 23), и подчинившись лучшему Царству, делается служителем Божественных заповедей... Итак, поскольку веруем, что Божество просто, несложно и неописуемо, то, когда и умиротворенное человеческое естество утрачивает сложность двойственности и все претворяется во благо, становясь простым, неописуемым и как бы в подлинном смысле единым, так что ему возвращается единство видимого с тайным, сокровенного с видимым, тогда, действительно, подтверждается ублажение, **и** такие люди в подлинном смысле называются сынами Божиими, сделавшись блаженными по обетованию Господа нашего Иисуса Христа. **Святитель Григорий Нисский (18, 465).**

«Блаженны изгнанные за правду...»

«Блаженны изгнанные за правду» (Мф. 5, 10). Откуда и кем «изгнанные»? Ближайшее понимание слова указывает на поприще мучеников, подразумевает путь веры... Ибо действительно блаженно быть гонимым ради Господа. Почему? Потому, что изгнание злом делается причиной пребывания в добре. Отчуждение от лукавого служит поводом к сближению с добром. А добро и то, что выше всякого добра, есть Сам Господь, к Которому спешит гонимый. Потому истинно блажен, кто на благо себе пользуется содействием врага. Поскольку жизнь человеческая заключается в междуцарствии добра и зла, то как отпавший от благой и высокой надежды впадает в пропасть, так разлучившийся с грехом и избавившийся от растления, приближается к правде

и нетлению. И хотя гонение мучительно, но венец мученичества превышает всякое блаженство... И Господь, видя немощность естества, заранее возвещает об этом увенчании подвига, чтобы с надеждой на Царство претерпевали они временное страдание. Потому-то великий Стефан, побиваемый камнями, радуется, как бы приятную росу с готовностью принимает на себя летящие камни и награждает убийц благословением, молясь, чтобы оставлен был им этот грех. Ибо и обетование он слышал и видел, что обещанное явлено ему... Когда он спешит совершить исповедание, исполняется обетование — отверзается небо, из премирного жребия нисходит на подвижника и Божия Слава, и Сам Тот, о Ком свидетельствует подвижник... Из этого познаем, что Один и Тот же и распоряжается подвигами и со Своими подвижниками противостоит их врагам. Потому кто блаженнее гонимого ради Господа, если ему предоставлено иметь сподвижником Самого Подвигоположника? Нелегкое, а может быть, и невозможное дело — видимым земным удовольствиям предпочесть невидимое благо и быть изгнанным из своего дома, разлученным с супругой и детьми, с братьями и родителями... если Сам Господь не содействует ко благу сделавшегося по предведению «званным» ... пригвожденная к житейским сладостям душа слишком привязана к телу, к которому прилепилась, она влачит на себе бремя жизни подобно черепахам и улиткам, будто связанная раковиной, и становится неповоротливой. В таком состоянии она легко уловляется гонителями при угрозе потери имения или утраты чего-либо иного, вожделенного в этой жизни, без сопротивления отдаваясь во власть гонителей и делаясь подругой преследующих. Но когда «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12) проникает в истинно принявшего веру и рассекает сросшееся, и расторгает связи привычки, тогда верующий сбрасывает с плеч мирские удовольствия, как бремя, и подобно скороходу, легко и быстро проходит поприще подвигов, пользуясь в движении своем превосходством Подвигоположника. Ибо взирает не на то, от чего стремится, не на сладости, которые позади, обращает око, но жаждет предлежащего ему блага; не скорбит об утрате земного, но восхищается приобретением Небесного. А потому с готовностью приемлет он всякий вид мучения, как повод и содействие к предстоящей радости, с готовностью приемлет огонь, как очищение, меч, как расторжение связей ума с вещественным и плотским... Гонимый врагом и прибегающий к Богу приемлет скорби, как угашение сластолюбия, потому что невозможно чувствовать наслаждения тому, кто в скорби. Поскольку грех вошел через удовольствие, то скорбями он, без сомнения, будет изгнан... «Блаженны изгнанные» ради Господа... Будем внимать этим словам, как если бы сама Жизнь возвещала нам это блаженство. Блаженны гонимые смертью ради меня, или как бы Свет сказал: блаженны изгнанные из тьмы ради Меня. Представьте себе, что Господь, Который есть Правда и Святость, Нетление и Благость... скажет тебе, что блажен всякий удаляемый от всего, противоположного Ему: от тления, тьмы, греха, неправды, корысти и от чего бы то ни было, что на деле и по

смыслу несогласно с добродетелью... Итак, не скорбите, братия, изгоняемые от земного: переселяемый отсюда водворяется в Царских небесных чертогах. **Святитель Григорий Нисский (18, 470).**

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать...»

Высшая радость — быть ненавидимыми ради Христа, изгоняемыми за веру в Бога, терпеть всякое оскорбление и позор. **Преподобный** Макарий **Египетский (33, 342).**

Прежде пригвождения ко Кресту Иисус предан был на биение. Это служит нам наставлением, что мы должны равнодушно переносить от людей всякое оскорбление и обиду (34, 73).

Кто повергает душу свою пред Богом, тот без смущения переносит оскорбления от людей (34, 95).

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти. Потому и мы ради Его заповедей и за свои грехи должны терпеливо и равнодушно переносить справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия. **Преподобный авва Исаия (34, 183).**

Бог попускает многим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и нескончаемой славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей. **Преподобный Нил Синайский (49, 241).**

Оскорбил тебя кто — перенеси благодушно, а перенесешь благодушно, если будешь думать не об обиде только, но и о достоинстве Повелевшего переносить ее, и переносить с кротостью **(36, 179).**

Вас оскорбляют? Бывает оскорбляем и Бог. Вас поносят? Бывает поносим и Бог. Вас подвергают оплеванию? То же [терпел] и Господь наш. В этом Он имеет общение с нами... следовательно, мы [оскорбляемые] имеем общение с Ним... Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять напрасно — диаволу. Вот две противоположные стороны (43, **348).**

Оскорбили тебя и укорили? Помолись Богу, чтобы Он скорее умилосердился над оскорбившим, он брат твой... но он очень часто нападает на меня, говоришь ты. Значит, тебе высшая и большая награда, и в этом случае тебе особенно справедливо отложить свой гнев, так как он уже получил смертельный удар — его поразил диавол. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 581).**

Как воду жизни, пей поругание от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством... тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей и Свет Божий не оскудеет в сердце твоем. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 47).**

Господь сделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и Крест, и этими страданиями, какие Он, бесстрастный по Божеству, претерпел, учит нас и говорит каждому: если хочешь ты, человек, обрести Жизнь Вечную и быть вместе со мною, смирись и ты ради Меня, как Я смирился ради тебя и,

отложив гордое и диавольское свое мудрование, прими ударения по ланитам, оплевания и заушения и не стыдись претерпеть все это до смерти. Если же постыдишься пострадать ради Меня и ради Моих заповедей, как Я пострадал ради тебя, то и Я постыжусь тебя во Второе Пришествие Мое, когда приду со славою многою. Тогда Я скажу Ангелам Моим: этот постыдился смирения Моего и не захотел оставить славы человеческой, чтобы уподобиться Мне. Теперь же, когда он потерял тленную славу, а Я прославился безмерною Славою Отца моего, стыжусь и Я даже смотреть на него, изгоните его вон. Да возьмется нечестивый и да не видит он Славы Господней. Вот что услышат те, которые по видимости исполняют заповеди Христовы, но ради стыда человеческого не терпят поруганий, бесчестий, заушений и ран... Ужаснитесь и вострепещите, люди, слышащие это, и с радостью претерпевайте то, что претерпел Христос для спасения нашего. Бог заушается от какого-нибудь раба, чтобы дать тебе пример победы, а ты не хочешь принять заушения от подобного тебе человека. Стыдишься перед человеком подражать Богу? Как же тебе соцарствовать и прославляться вместе с Ним в Царствии Небесном, если не потерпишь того же? Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 457).

Понудь себя и постарайся радоваться, когда кто скажет тебе оскорбительное слово или осудит тебя, или проявит презрение к тебе. Потому что под таким поношением и бесчестием скрыто великое сокровище, и если ты охотно примешь их, то очень скоро окажешься богатым духовно, о чем не будет знать даже тот, кто совершит для тебя такое благодеяние, то есть тот, кто нанесет тебе бесчестие. Никогда не стремись, чтобы кто-нибудь любил тебя в этой жизни и почитал тебя, чтобы тебе свободнее было сострадать Христу распятому, ни от кого и ни от чего не встречая в этом препятствия (62, 261).

При напраслинах, оскорблениях и нападках не обращай внимания на то, насколько неправы причинившие их тебе. Остановись вниманием только на том, что Бог для твоего блага попустил тебе это встретить и что ты этого блага себя лишишь, если допустишь нетерпимость, раздражение и немирность. Не допытывайся и того, почему именно тебе попустил это Бог. Веришь, что Бог всегда праведен и милостив? Веруй, что и в настоящем случае Он проявляет правду и милость, хотя и не понимаешь, как. Преподобный Петр Дамаскин (62, 261).

Кто ненавидит огорчающих, тот ненавидит кротость, и кто бегает от оскорбляющих, тот избегает покоя о Христе. Преподобный авва Дорофей (58, 210).

Огорчаться или не огорчаться оскорблениями — это зависит не от тех, которые причиняют их, но от тех, которые им подвергаются. Да и из-за чего тебе огорчаться? Если тебя оскорбили несправедливо, в таком случае приличнее всего не негодовать, а жалеть оскорбителя, если же справедливо, то тем более надо быть спокойным. Но если совесть укоряет тебя в том, что

сказано, в таком случае не огорчайся его словами, но исправься в своих делах (42, **564).**

Не будем искать воздаяния здесь, но особенно тогда и будем радоваться, когда мы, делая добро, терпим зло, потому что там Бог готовит нам награду не только за добрые дела, но и за терпение искушений. **Святитель Иоанн** Златоуст (44, **443).**

Если бы теперь, без замедления и тотчас, вознаграждал Господь за добрые дела, то это было бы более куплей, чем благочестием. Преподобный Нил Синайский (49, 360).

Если мы желаем, чтобы нас провозгласили победителями и увенчали, то принесем в жертву самих себя. Тогда никакая смертная и житейская страсть да не найдет в нас места, но, расставшись со всем, мы будем говорить и делать только достойное Неба. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 94).

ЗЛО

Зло не особая сущность, но состояние души

Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели, происходящее в беспечных вследствие отпадения от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия. **Святитель Василий Великий (4, 29).**

Зло не от Бога и не в Боге, его не было в начале и нет у него какой-либо сущности, но люди сами, с утратою представления о добре, по своему произволу стали примышлять и воображать не сущее. **Святитель Афанасий Великий (2, 133).**

Веруй, что зло не имеет ни особой сущности, ни царства, что оно не безначально, не самобытно, не сотворено Богом, но есть наше дело, и дело лукавое, и произошло в нас от нашего нерадения, а не от Творца. Есть зло по отношению к нашему восприятию и по самой природе. Зло по природе зависит от нас самих: несправедливость, невежество, лень, зависть, убийства, отравы, обманы и тому подобные пороки, которые оскверняют душу, сотворенную по образу Создавшего ее, помрачают **ее** красоту. Злом называем мы и то, что для нас тягостно и неприятно, как, например, болезнь и язвы телесные, недостаток в необходимом, бесславие, потерю имения, лишение родных, что благой Господь посылает для нашей пользы. Богатство отнимает Он у тех, кто плохо им пользуется, подвергаясь другим порокам. Болезни посылает тем, для кого полезнее иметь узы, чем беспрепятственно стремиться к греху. Смерть приходит, когда кончится срок жизни, от начала назначенный каждому по праведному суду Бога, Который предвидит, что для каждого полезно. Голод, засуха и чрезмерные дожди — это общие бедствия для городов и народов, наказывающие за чрезмерное развращение. Как врач благодетельствует несмотря на то, что причиняет боль телу, потому что борется с болезнью, а не с больным, так и Бог благ, когда частными наказаниями устраивает спасение в целом. **Святитель Григорий Богослов (113, 112).**

Многие, по своим ошибочным мнениям, считают вредом (и злом) для нашего достоинства разное: одни — бедность, другие — болезнь, или потерю имения, или злословие, или смерть, и непрестанно об этом сокрушаются и плачут. Но никто не плачет о

живущих нечестиво и, что всего хуже, часто даже называют их счастливыми, а это бывает причиной всех зол. **Святитель Иоанн** Златоуст **(37, 476).**

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Нет ни одного зла существенного: всякое существо само по себе есть добро, и зла как такового — если определить, в ком бы оно могло быть вмещено,— нет на свете. Оно всегда есть в вещи доброй, как грех в человеке, и всегда в вещи доброй происходит не по естеству вещи, но по случаю, по отклонению от существа, от настоящего порядка — такие заблуждения и есть зло...

Добро и зло нельзя определить чувствами. Не можем мы их ни увидеть, ни услышать, ни обонять, ни вкусить, ни осязать. Ибо добро и зло не есть вещи телесные и видимые. Добро есть действие, сходное с истиной закона, а зло — противоположное ему. Их можно понять одной только мыслью, одним разумом. Чем мысль просвещеннее, чем разум основательнее, тем понятие о добре и зле менее погрешительно. И следовать чувствам в этом случае — значит просвещенную мысль приводить в замешательство и разум сводить с настоящего его пути.

Отчего же в мире многое кажется вредным, например змеи, ядовитые травы, болезни, или непостоянным, когда обогащаются грешники, нищенствуют и страдают праведники, счастье переходит от одного к другому, приходят безвременные непогоды; много как будто случайного, когда, например, человек случайно убивает человека или и самого себя, когда внезапно бессильный совершает большое дело или, напротив, храбрый нечаянно ослабевает,— откуда все это?

Искать оправдания на все эти случаи есть ничто иное, как хотеть точно узнать тайную Божию волю, по которой Он все совершает, однако можно подыскать несколько достоверных ответов. Во-первых, при всяком событии, которое нам кажется противным порядку и вредным, или и при всякой такой же вещи нужно без сомнения помнить, что это сделалось не случайно, не безрассудно, но по великой надобности и по правде, хотя мы ее не знаем, но Бог знает и по своей мудрости все устраивает. Например, то, что был продан Иосиф, кажется нам незакономерным, но если смотреть со стороны Божией, оно очень обусловлено, как то показало самое событие. То же самое казалось и при распятии Сына Божия. И такие видимые непорядки Бог попускает потому, что и те, которые совершили беззакония, заслужили это своими грехами, и чтобы это же их злое дело обратить в добро. Во-вторых, Он попускает, к примеру, многим праведникам быть в бесчестии, в нищете и скорбях, а вместо того дает им спокойную совесть, терпеливый дух, надежное сердце, богатство благодати, а грешникам попускает быть в благоденствии и почете, не давая, напротив, никакого внутреннего утешения. В-третьих, Бог насылает болезни, непогоды, бесплодия с двояким намерением: или чтобы нас такими несчастиями смирить и возвратить к Своему дому, или чтобы праведно наказать нас за грехи. В-четвертых, то, что звери и змеи вредят человеку, можно считать виной греха, по которому отнята почти вся власть, которая прежде была дана человеку над землей, да еще и то сказать можно, что человеку дан разум, с помощью которого он может без вреда миновать всякого зверя. Так, например, есть многие животные, которые без всякого разума узнают, что им полезно есть и что вредно; как же можно жаловаться человеку, если он, имея разум, от своего безумия повредится? А к тому же почта все вредные вещи другим вещам полезны и содействуют благоустройству мира. В-пятых, наконец, поистине можно заключить, что все вещи и все дела совершаются Богом весьма закономерно, полезно и с надлежащей целью, хотя нам иногда кажется иначе. Поистине мы не можем понять всех Божиих тайн, да и не нужно любопытствовать о них; довольно знать, что все делается праведно. Платон, митрополит Московский (105, 223—226).

«Извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимства, зло-

ба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство» (Мк. 7, 21—22). Тут перечислены ходячие грехи, но и все другие, большие и малые, исходят из сердца, и вид, в каком они исходят, есть помышление злое. Первое семя зла — приходит на мысль сделать то и то. Отчего и как приходит? Часть этих помыслов можно объяснить известными законами сочетаний и сцеплений идей и образов, но только часть. Другая значительнейшая часть происходит от непроизвольного раздражения страстей. Когда страсть живет в сердце, то не может не потребовать удовлетворения. Это требование обнаруживается позывом на то и другое; с позывом же соединен предмет тот или другой. Отсюда мысль: «а, вот что надо сделать!» Тут происходит то же, что, например, при голоде: почувствовавший голод чувствует позыв на пищу; с позывом приходит на мысль и самая пища; отсюда решение — достать то или это и съесть. Третья, может быть, еще большая часть исходит от нечистых сил. Ими переполнен воздух, и они стаями шныряют около людей, и всякий по роду своему рассеивает вокруг себя воздействие на людей, с которыми соприкасается. Злое летит от них, как искры от раскаленного железа. Где готовность принять ее, там искра внедряется, а с нею и мысль о злом деле. Этим, а не чем-либо другим можно объяснить неизвестно почему зарождающиеся злые помышления среди занятий, решительно не сродных с ними. Но эта разность причин не делает различия в том, как поступать со злыми помышлениями. Закон один: пришло злое помышление — отбрось, и делу конец. Не отбросишь в первую минуту, во вторую труднее будет, в третью еще труднее; а тут и не заметишь, как родится сочувствие, желание, и решение, и средства явятся... Вот грех и под руками. Первое противление злым помышлениям — трезвение и бодрствование с молитвою. **Епископ Феофан Затворник (107, 291—293).**

Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченным разумным тварям, в которых добро ограничено... Бог — бесконечен, и добро Его бесконечно. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 82).**

«Побеждай зло добром»

(Рим. 12, 21)

Зло не уничтожает зла. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу. **Преподобный Пимен Великий (82, 345).**

Если кто-нибудь станет тебе строить козни и делать зло, будь выше этих стрел, потому что не переносить зло, а делать зло — вот что действительно значит страдать от зла (37, **740).**

Божие Домостроительство таково, что чем нам вредят, то самое служит к нашей пользе (43, **420).**

Ты потерпел какое-нибудь зло? Но если захочешь, оно вовсе не будет злом. Возблагодари Бога, и зло обратится в добро. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 555).**

Бесы боятся, если увидят, что кто-нибудь, будучи подвергаем оскорблению, бесчестию, ущербам, всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что подвергся этому, но о том, что не перенес этого мужественно, ибо понимают, что он вступил на истинный путь и имеет твердое желание ходить по заповедям Божиим. Авва Зосима (68, 106).

Будь мудр: молчанием загради уста клевещущих на тебя. Не оскорбись, если кто будет говорить худо о тебе — это действие нечистых духов, старающихся устраивать препятствия человеку к получению духовного разума. Преподобный Антоний Великий (82, 28).

Ум, если не стяжает здравие и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем Божественного Света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной (82, 212).

Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтобы не пало на него от Господа грозное определение отвержения! Брат! Внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним, потому что неимоверная злоба врагов соединена с неимоверным коварством... Преподобный авва Исаия (82, 233—234).

Законодатель обоих заветов один. Но Закон иудеям, как необузданным, запрещал только дела. А Евангелие, преподавая нам учение, как умудренным, прегражда ет и самые мысли, от которых рождаются действия, как источник зла, не только наказывая строго грехи совершенные, но и полагая надежные преграды их свершению... Господь говорит: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому» (Мф. 5, 38—40). Закон мерою наказания полагает равенство страдания, позволив обиженным делать столько же зла, сколько сами потерпели, чтобы предотвратить злое дело опасением потерпеть то же самое... А Евангелие кротостью страждущего препятствует пороку простираться далее... (Отмщение) было не прекращением прежних дурных дел, но вызовом новых, более ужасных, когда один раздражался и делал зло вновь, а другой усиливался отомстить за старое и не знал никакого предела во зле. Отмщение служило не концом, но началом больших бед, когда обидчик и мститель впадали в непримиримый раздор, и что было премудрого в законе, что законодатель установил к предотвращению грехопадения, то принуждали сделаться поводом ко греху. Столько породилось зла, что Евангелие, угашая его, как огонь, в начале, остановило это нарастание зла. Преподобный Исидор Пелусиот (115, 589).

«А Я говорю вам: не противься злому» (Мф. 5, 39), иначе — отдай себя в жертву своенравию и злобе людской. Но так и жить нельзя? Не беспокойся. Кто эту заповедь дал, Тот же есть и Промыслитель и Попечитель наш. Когда с полной верой, от всей души пожелаешь так жить, чтобы не противиться никакому злу, то Господь сам устроит для тебя образ жизни, не только сносный, но и счастливый. К тому же на деле бывает так, что противление больше раздражает противника и побуждает его изобретать новые неприятности, а уступка обезоруживает его и смиряет. От того бывает, что претерпи только первые натиски злобы — люди сжалятся и оставят тебя в покое. А противление и месть разжигают злобу, которая от одного лица переходит на семью, а потом из поколения в поколение. Епископ Феофан Затворник (107, 161).

Истинный враг наш — диавол, который и людей учит, чтобы нас гнали. И потому по большей части он является причиной озлобления нашего, а не люди. Он нас через людей гонит и озлобляет, и его надо ненавидеть, а людям соболезновать, что его слушают (104, 384).

Разбойникам, убийцам, блудникам, мытарям и всяким грешникам кающимся отворяются двери Божия милосердия, а злобным — закрываются, ибо нет в них истинного покаяния, без которого нет доступа к престолу благодати. Злоба есть великий грех, который ими обладает и недействительным делает их покаяние. Ибо покаяние не истинное, но притворное, ложное, и не иное что, как прельщение или умягчение грызущей совести, если кающийся от греха чистосердечно отстать не хочет (104, 798).

Ты своей гибелью гибели ближнего ищешь и потому не со Христом, но против Христа, Который и тебе и ближнему твоему так желает спасения, что и Кровь Свою за это пролил. И тем самым ты показываешь, что являешься единомышленником с тем злобным духом, который тебя и твоего ближнего, и всех людей всяким образом хочет привлечь к гибели. И, как кажется, горше делаешь, чем демон. Ибо демон на демона не восстает, но все они только на человека вооружаются и хотят его погубить, а ты на подобного себе человека восстаешь и брата твоего погубить хочешь, который того же Творца и Господа признает, как и ты; того же отца по плоти Адама имеет и того же естества, как и ты; тем же Христом искуплен от диавола и ада, как и ты; тою же банею Крещения омыт, как и ты; к той же Вечной Жизни призван, как и ты. Однако в огне гнева твоего кричишь: «Я сам погибну, а его допеку!» (104, 801).

Злоба такова, что если кто ее в самом начале не пресечет, то она безмерно усиливается, как огонь, нашедший сухие материалы, говорит Златоуст (104, 801—802).

Мерзкий и достойный смеха грех есть злоба. Прочие грехи или некую корысть, или сладость согрешающему доставляют. Вор крадет, чтобы душу насытить, блудник блудодействует, чтобы плоти угодить; злобный без этого всего злобится. Он грешит и мучится, беззаконнует и терзается, мстит и отмщение терпит. Так злобному самая злоба его есть наказание и бич. Если бы можно было посмотреть в сердце злобного человека, то не иное что явилось бы там, как адское мучение. Потому бывает, что злобные люди темнеют и иссыхают: злоба, как яд, съедает плоть их (104, 804).

Сделанного оскорбления не возвратить, а месть немалого труда требует, да и то, может быть, не удастся. Ибо часто бывает, что хотящие мстить не только желаемого не получают, но и в большие беды впадают, и нечаянно падают в яму, которую роют для ближнего. Так, Аман сам погиб на том дереве, которое было приготовлено неповинному Мардохею (Есф. 7, 10). Святитель Тихон Задонский (104, 805).

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым Законом и которым за зло воздавалось равным злом.

Оружие, данное Господом против зла,— смирение. Епископ **Игнатий** (Брянчанинов) **(108, 511).**

ДИАВОЛ. ДЕМОНЫ*

О падении Денницы, источнике и силах зла

Глава и князь царства тьмы, составленного из падших духов,— падший херувим, он — начало, источник, полнота зла. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 320).**

Диавол пал по собственному своему произволению, потому что он имел свободную жизнь и ему дана была власть или пребывать с Богом, или удаляться от Благого. Гавриил — Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана — ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого сохранило в горних произволение, и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасыщаемая любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление **от** Бога. И это отчуждение от Бога есть зло. **Святитель Василий Великий (113, 139).**

Из ангельских сил начальник надземного мира, которому Бог поручил хранение земли, не был создан злым по естеству, но был благ и создан для блага и не имел в себе от Создателя ни малейшего следа зла. Но он не вынес озарения и чести, которую даровал ему Создатель, а по свободному произволению обратился от естественного к противоестественному и вознесся против Бога, Творца своего, пожелал восстать против Него и первым, отступив от блага, впал во зло. Творец создал его светом и благом, но он по свободной воле сделался тьмою. Им отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество подчиненных ему ангелов. Таким образом, они, имея одинаковое с Ангелами естество, сделались злыми по произволению, самовольно уклонившись от блага к злу. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 139).**

Разумному естеству была дарована свобода и соединена с силой, изобретающей вожделенное, чтобы имела место произвольность. Добро не было чем-то вынужденным, но вменялось **в** заслугу свободной воле. И поскольку это свободное движение позволяет осуществлять свою волю, нашелся некто (Денница — высший ангел), во зло употребивший свободу и, по выражению апостола, сделавшийся «изобретательным на зло» (Рим. 1, 30). Он-то, поскольку и сам сотворен Богом, нам брат, а поскольку самовластно отказался от причастности к добру, открыл вход злу и, став отцом лжи, поставил себя в ряду наших врагов во всем, в чем только наша свобода желает добра. Поэтому и для прочих возник повод к утрате благ, что и случилось потом с природой человеческой. **Святитель Григорий Нисский (19, 48).**

Самый первый светоносец, превознесшись высоко,— когда, отличенный преимущественной славой, возмечтал о царственной

* См. также т. 4, с. 219 настоящего издания.

чести великого Бога,— погубил свою светозарность, с бесчестием ниспал сюда и, захотев быть богом, весь стал тьмою. Так он за превозношение низринут со своего небесного круга (113, 140).

Бог Слово не истребил диавола единым движением воли, которым создал целый мир и которым мог бы погубить и его, если бы захотел, ибо трудно укрыться от разгневанного Бога. Однако оставил врага моего и попустил ему быть среди добрых и злых, и воздвиг между ними жестокую брань, чтобы как враг подвергался и здесь ужасному позору, сражаясь с теми, которые немощнее его, так и подвизающиеся в добродетели всегда прославлялись, очищаясь в жизни, как золото в горниле. Впоследствии, может быть и скоро, когда вещество сгорит и наступит огненное воздаяние, понесет наказание этот неукротимый, уже во многом заранее смиренный в мучимых служителях своих. Ибо такова казнь породившему зло. Святитель Григорий Богослов (14, 238).

Если же кто скажет: почему Бог не уничтожил древнего искусства, то (ответим, что) и здесь Он поступил так, заботясь о нас... Если бы лукавый овладевал нами насильно, то этот вопрос имел бы некоторую основательность. Но так как он не имеет такой силы, а только старается склонить нас (между тем как мы можем и не склоняться), то зачем устранять повод к заслугам и отвергать средство к достижению венцов? Бог для того оставил диавола, чтобы те, которые были им уже побеждены, низложили его самого. Святитель Иоанн Златоуст (35, 174).

Демоны тоже не в таком состоянии созданы, из-за которого называются демонами. Ибо Бог не сотворил ничего злого. Добрыми созданы и они, но, ниспав от небесной мудрости и обитая около земли, прельстили язычников привидениями; нам же, христианам, завидуя, препятствуют нашему восхождению на Небеса, чтобы мы не взошли туда, откуда они ниспали. Поэтому нужно и молиться много, и подвизаться, чтобы, приняв от Духа дар «различения духов» (1 Кор. 12, 10), можно было узнать... как каждого из них можно низлагать и изгонять. Преподобный Антоний Великий (66, 19).

Такое множество злых духов наполняет этот воздух, который разливается между небом и землей и в котором они летают в беспокойстве и непраздно, что Провидение Божие для пользы скрыло и удалило их от взоров человеческих. Иначе от боязни нападения или страха перед личинами, в которые они по своей воле, когда захотят, преобразуются и превращаются, люди поражались бы невыносимым ужасом до изнеможения, будучи не в состоянии видеть их телесными очами, и ежедневно становились бы злее, развращаемые их постоянными примерами и подражанием. Между людьми и нечистыми воздушными властями существовало бы некоторое вредное взаимодействие и гибельный союз. Те преступления, которые совершаются ныне между людьми, скрываются или ограждаются стеной, или расстоянием, или стыдливостью. А если бы люди постоянно видели их, то возбуждались бы к большему безрассудству, неистовству страстей, потому что не

было бы промежутка времени, в который видели бы их удерживающимися от этих злодеяний, поскольку ни усталость, ни занятия домашними делами, ни забота о ежедневном пропитании не удерживают их, как иногда заставляют нас даже невольно удерживаться от дурных намерений. Преподобный Иоанн **Кассиан** Римлянин (53, 313).

Прежде видимой и разумной твари, то есть человека, Бог сотворил невидимую тварь духов, которые называются Ангелами. Один из этих светлых духов, с некоторыми подчиненными ему духами, имел дерзость выйти из послушания всеблагой воле Бога, Творца своего, и так лишился дарованного ему света и блаженства, и сделался злым духом (113, 235).

Они настолько укоренились во зле, что стали совершенно неспособны полюбить добро и раскаяться в грехе (113, 235).

Знания естественного диавол может иметь не меньше и даже, может быть, больше, чем человек, поскольку, по тонкости своего существа, видит в природе многое, чего дух человека, заключенный в теле, не видит. Филарет, митрополит Московский (113, 235).

Отвергающие бытие падших духов непременно вместе с этим отвергают и христианство... Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели (110, 4).

Слово Божие и содействующий Слову Дух открывают нам при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землей, воздух, поднебесная служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с Неба (110, 132).

Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими, хотя втайне руководит нас... и борется за нас божественная благодать, данная нам при святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны. Однако сначала мы бываем окружены ими и, находясь по причине падения в общении с ними, должны насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения (110, 52).

Падшие духи так ненавидят род человеческий, что если бы им было попущено невидимо удерживающей их десницей Божией, то они истребили бы нас мгновенно (110, 46).

Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в короткое время окончательно развратили бы людей, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности, тем удобнее они могли бы совершить это... что падший человек естественно влечется к злу (110, 12).

Телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа... Эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно закрытыми в падших людях, чтобы заклятые враги наши, падшие духи, не вторглись к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, порабощены ими (110, 14).

Повреждение людей заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов... превосходнее способности падших людей, которые связаны в своих начинаниях... тяжестью и плотностью своего тела **(110,** 23).

Демонам... предоставлено пребывать на земле со времени их... падения до кончины мира; всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они... при их способности и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением **(110,** 24).

Общение со святыми Ангелами несвойственно нам по причине (падения)... Нам свойственно по той же причине... общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душой... Духи, чувственно являющиеся людям, пребывающим в греховности и падении...— демоны, а никак не святые Ангелы... (ПО, 9).

Общее правило для всех людей заключается в том, чтобы никак не вверяться духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением **(110,** 11).

Одно средство спасения от духов заключается в том, чтобы решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя неспособными к такому видению и общению **(110, 46).**

Учение об... осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое все чада должны хранить тщательно и неупустительно **(110, 46—47).**

Ясные признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа суть внезапно являющиеся греховные и суетные помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские требования его... пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения **(112, 334—335).**

Для того чтобы противостать духам злобы и победить их благодатию Божией, надо знать с точностью, кто они, надо знать с точностью образ борьбы с ними, знать условия победы и поражения **(112, 319).**

Бог, предоставляя на произвол падшим ангелам вожделенное им пребывание во зле... не перестает пребывать их верховным, полновластным Владыкой... они могут совершать только то, что Богом попущено будет совершать им. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 320).**

Однажды братия пришли в монастырь аввы Антония, чтобы посоветоваться с ним о привидениях, которые являлись им, и спросить его, с правой ли стороны эти видения или от диавола. Братия, отправляясь в путь, взяли с собой осла, который по дороге умер. Когда они пришли к старцу, то прежде чем успели что-нибудь сказать ему, он спросил: «Отчего осел ваш умер на дороге?». Братия отвечали: «Откуда ты знаешь это, отец?». Старец сказал: «Демоны поведали мне». «А мы и пришли,—

сказали братия,— посоветоваться с тобою о подобном. Нам являются привидения, которые иногда говорят, по-видимому, правду, но мы боимся быть обманутыми». Тогда старец сделал им увещание, чтобы они нисколько не внимали этим привидениям, потому что они — от диавола. **Отечник (82, *36).***

Общее правило для всех — никак не увлекаться явлением из мира духов, признавать всякое такое явление тяжким искушением для себя. Ангелы являются одним святым, и одни святые, просвещаемые божественной благодатью, свободно различают святых Ангелов и демонов. Демоны, являясь людям, часто принимают образ святых Ангелов, окружают себя всевозможною благовидностью, чтобы тем удобнее обольстить, обмануть и погубить неопытных, самонадеянных, глупо-любопытных. Великое бедствие — вступить в общение с демонами, принять на себя впечатление от них, даже подчиниться одному влиянию, которое, если привлечено собственным произволением человека, имеет особенное действие. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 36).**

Невидимая брань

Диавол, ниспадший из своего небесного чина за гордость, непрестанно старается увлечь в падение и всех тех, кто от всего сердца желает приступить к Господу, тем же самым путем, каким и сам ниспал, то есть гордостью и любовью к суетной славе. Этим-то борют нас демоны, этим-то и другим подобным думают они отдалить нас от Бога. Сверх того, зная, что любящий брата своего любит и Бога, они влагают в сердца наши ненависть друг к другу — до того, что иной видеть не может брата своего или сказать ему слово. Многие совершали истинно великие подвиги добродетели, но по неразумию своему погубили себя. Может случиться и с вами, если, например, охладев к деланию, вы будете думать, что обладаете добродетелями. Ибо вот вы уже и ниспали в эту болезнь диавольскую, думая, что близки к Богу и пребываете в свете, тогда как на самом деле находитесь во тьме (66, 31).

Да откроет Господь очи сердец ваших, чтобы вы видели, как многочисленны козни демонов и как много зла причиняют они нам каждый день. И да дарует вам сердце бодренное и дух рассуждения, чтобы вы могли принести себя Богу в жертву живую и непорочную, остерегаясь зависти демонов, их скрытых козней и их злых советов во всякое время и прикровенной злобы, лжи, хульных помышлений, которые влагают они каждый день в сердце: гнева и клеветы, на которые подучают они нас, чтобы мы Друг на друга клеветали, только самих себя оправдывая, других же осуждая; чтобы злословили друг друга или, говоря сладким языком, скрывали в сердцах наших горечь; чтобы осуждали внешность ближнего, сами изнутри уподобившись хищникам; чтобы спорили между собою и шли наперекор друг другу в желании поставить на своем и показаться более достойным. Всякий человек, который услаждается греховными помыслами, падает произвольно, когда радуется тому, что посылается от

врагов, и когда думает оправдать себя только видимыми делами, будучи внутри жилищем злого духа, который научает его всякому злу. Тело такого человека наполнится постыдной нечистотой, ибо им овладевают демонские страсти, которые он не отгоняет от себя. Демоны — не видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них темные помышления, ибо, приняв эти помышления, мы принимаем самих демонов и делаем их явными в теле (66, 29).

Не переставайте противиться злому духу, ибо когда человек приступает к добрым делам и к прекрасному подвигу, приближается и этот дух, чтобы войти с нами в часть или чтобы совсем отклонить нас от добрых начинаний. Он не терпит, чтобы человек поступал праведно, и противится всем, которые желают быть верными Господу. Многих он совсем не допускает к добродетели, в дела других вмешивается и губит плоды их, научая совершать добродетели и творить дела милосердия, примешивая к ним тщеславие. О таких люди думают, что они обогащены плодами, тогда как они совсем их не имеют, а похожи на ту смоковницу, о которой думали, что на ней много сладких плодов, когда смотрели на нее издали, подойдя же ближе, ничего не нашли на ней. Бог иссушает их за то, что не находит на них никакого доброго плода, а не только лишает несравненной сладости Своего Божества. Преподобный Антоний Великий (66, 35).

Во всем, чем мы стараемся угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы. Во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу... Этому искушению сопротивляются тщание и память о смерти. Во-вторых, если они в этом побеждены, стараются, чтобы сделанное было не по воле Божией... Этому искушению сопротивляются повиновение и послушание... А если бесы и в этом не получают успеха, тогда, тихо приступив к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем богоугодно... Этому сопротивляется постоянное укорение самого себя (57, 176).

Иногда бесы отступают и сами собой, чтобы ввергнуть нас в беспечность. Потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и до такой степени приучают к порокам, что она... уже сама себя обманывает и себе противоборствует (57, 186).

Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное, а между тем побуждают предпринимать труднейшее (57, 206).

Ничто столько не доказывает победы над бесами, как лютые брани, которые они против нас воздвигают. Преподобный Иоанн **Лествичник** (57, 226).

Диавол как раб и тварь Владыки не сколько ему угодно искушает и не в той мере, в какой сам хочет, наводит скорби, но сколько попускает ему Владыка (33, 386).

Сатана немилосерд и человеконенавистен, поэтому не ленится нападать на всякого человека, но, по-видимому, не на всякого человека наступает он с одинаковым усилием (33, 118).

Сатана весьма желает себе покоя и простора в душе и скорбит, когда душа не слушается (33, 136).

Если бы дозволено сатане было нападать, сколько хочет, то истребил бы всех. Преподобный Макарий Египетский (33, 193).

В какой мере приближаемся мы к Богу, в такой все более и более озлобляются на нас демоны (49, 36).

Враги, зная, что Господь обетовал нам великие блага, весьма гневаются на нас из зависти, ополчаются срамными и подлыми страстями и стараются до крайности расслабить людей, стремящихся к добродетели (49, **215).**

У диавола, этого виновника и вместе живописателя порока, та цель, чтобы каждого человека ввергнуть в тяжкую и безутешную печаль, сделать его далеким от веры, от надежды, от любви Божией (49, 222).

Очень завидуют демоны человеку молящемуся и употребляют всякие хитрости, чтобы расстроить такое намерение его. Поэтому не перестают возбуждать посредством памяти помыслы о разных вещах и посредством плоти приводить в движение все страсти, чтобы только помешать прекрасному течению молитвы... **Преподобный Нил Синайский** (67, **228).**

В том и состоит вся брань души, чтобы не удалить ум от Бога, не останавливаться и не соглашаться с нечистыми помыслами и не обращать внимания на то, что изображает в сердце этот достойный всякого порицания древний живописец (смертоносец)— диавол (43, **964).**

Конечно, не следует уклоняться от борьбы, но не следует и напрашиваться на нее. Тогда и для нас победа будет славнее, и для диавола поражение унизительнее (46, 774).

Хотя страждущие от злоумышленников и делаются славнее, но это зависит не от намерения злоумышляющих, а от мужества подвергающихся злу. Поэтому последним определяются и готовятся награды, а первым — наказание за злобу (38, **479).**

Не только делающие зло, но и одобряющие их подвергаются одинаковому с ними или даже более тяжкому наказанию... (38, **845).**

Демоны, раз овладев душою, обращаются с нею так гнусно и оскорбительно, как свойственно лукавым, страстно желающим нашего позора и гибели. Сняв с нее все одежды добродетели, одев ее в рубище порочных страстей... и наполнив ее всякой свойственной им нечистотой, они непрестанно хвастаются наносимыми поруганиями. И не знают никакой сытости в этом гнусном и непотребном обращении с нею, но как пьяницы, чем сильнее напиваются, тем более разгорячаются... так и они тогда особенно неистовствуют и сильнее, и свирепее нападают на душу, когда наиболее повредят ей, поражая и уязвляя ее со всех сторон и вливая в нее свой яд. И не отстанут прежде чем приведут ее в одинаковое с собою состояние или увидят, что она уже отрешилась от тела. Кто так жесток и суров, кто так слабоумен и бесчеловечен, что не захочет душу, терпящую столько позора и вреда, освободить по мере сил от этого греховного неистовства и насилия, но оставит ее страдать без внимания? (35, 55).

Всегда нужно помнить о Суде Божием — и все зло угаснет (44, **519).**

Когда истребится зло, тем более прекратится смерть, потому что не может сохраниться река, если иссякнет ее источник, или созреть плод, если засохнет корень. Святитель Иоанн Златоуст (44, **408).**

Брань с теми, которые предали себя миру, враг презирает — отчасти потому, что весьма многие из них произвольно стремятся к поражению, уловляемые в грех удовольствиями, и доставляют противнику нетрудную победу над собой. Отчасти же потому, что внешне несколько противящиеся греху, легко отвлекаются от борьбы и, постоянно поражаемые, несут на себе позорные знаки одержанной над ними победы. Святитель Василий Великий (8, 344).

Мы должны знать, что не все демоны возбуждают все страсти в людях. Но ко всякому пороку подстрекают известные духи. Иные подстрекают услаждаться нечистотой и скверной похоти, иные располагают к богохульству, иные к гневу и ярости, иные располагают к печали, иные внушают утешаться тщеславием и гордостью. И всякий всевает в сердце человеческое ту страсть, какою сам преимущественно недугует. Но не все вместе внушают свои пороки, а попеременно, смотря по тому, как будет благоприятствовать время или место, или восприимчивость человека. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 291).

У всегда воюющих против нас бесов есть обычай: посильным для нас и исполнимым добродетелям полагать преграды, а к непосильным и безвременным... влагать сильное стремление... Но мы да разумеем, что хорошо все, совершаемое в свое время и в своей мере, все же безмерное и безвременное — вредно. Святитель Феодор Едесский (68, 322).

Когда демоны влагают гордый помысел, чтобы увлечь человека в возношение, тогда он должен приводить себе на память прежде сказанное ими скверное и низлагать гордый помысел, и приходить к смирению. И наоборот: когда влагают что-нибудь скверное, подвизающийся вспоминает прежний гордый помысел и низлагает этот; и так, содействием благодати, делает то, что они низлагают друг друга воспоминанием, чтобы никогда не прийти в отчаяние от скверного, ни в безумие от самомнения. Но когда враги возвышают его ум — прибегает к смирению, а когда смиряют его — возносится к Богу надеждой, чтобы никогда не пасть, сделавшись дерзновенным, и, наоборот, убоявшись, не отчаяться до последнего издыхания. Преподобный Петр Дамаскин (62, 171).

Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного — и сойдешь во гроб. Какую пользу принесут тебе злые дела? Преподобный Ефрем Сирин (25, 195).

Если ты борешься и побеждаешь, то не тщеславься и не надейся на себя, но будь осторожен, ибо враг готовит для тебя брань гораздо более опасную. Преподобный авва Исаия (34, 208).

Одна из козней сатаны — в иные времена добровольно уступать место и прекращать обычные свои действия с тою целью, чтобы возбудить самомнение в подвижниках. **Преподобный Макарий Египетский (33, 440).**

Демоны, борющие при недостатке добродетели, научают блуду и пьянству, сребролюбию и зависти, борющие при добродетелях — научают самомнению, тщеславию и гордости... (68, **280).**

Когда же демоны увидят, что мы презираем вещи мира сего, не желая за них ненавидеть людей и отпасть от любви, тогда воздвигают на нас клевету, чтобы мы, не перенеся огорчения, возненавидели клеветников (68, **226).**

На высоких молитвенников нападают демоны, ввергая в их ум простые помышления о вещах чувственных и тем отвлекая их от молитвы; на прилежных к познаниям — на более долгое время задерживая в них страстные помыслы; на подвизающихся в деятельной жизни — склоняя их грешить делом. Всяким способом со всеми борются, окаянные, чтобы отдалить людей от Бога. Преподобный Максим Исповедник (68, **194).**

Диавол с большей яростью нападает на учителей, потому что если они погибнут, то и все стадо рассеется. Когда он убивает овец, он только уменьшает стадо, а если поражает пастыря, то наносит вред всей пастве, достигая, таким образом, с меньшим трудом большего и в одной душе губя все. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 621).**

Преследуй сам себя (свое самолюбие и всякую самость ради исполнения воли Божией), и враг твой изгнан будет приближением твоим (56, 17).

Человек да не прекращает брани до самой смерти; пока есть в нем дыхание, да не предаст души своей поражению — даже во время самого поражения (56, 42).

Не ослабевайте и не трепещите от вражеских ополчений, не впадайте в безнадежность, если и случится вам на время поскользнуться и согрешить (56, 43).

Лучше быть нам осужденными за некоторые дела, а не за оставление брани. **Преподобный Исаак Сирин (56, 42).**

Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они — начальные делатели греха, источник наших искушений, а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу, не какой-нибудь случай **(108, 159).**

Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутрь нас. Когда удалимся в уединение, начнем заниматься молитвой, они возбуждают в нас разнообразные греховные пожелания... Делают они это с той целью, чтобы мы, приведенные в недоумение и уныние, как не видящие никакой пользы от молитвенного подвига и уединения, оставили их **(108, 159).**

Князь тьмы... приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, повсюду следуя за человеком, старается вовлечь его во всякий вид греха **(112, 322).**

Падший ангел, присужденный пресмыкаться по земле, употребляет все усилия, чтобы и человек постоянно пресмыкался по ней **(112,** 323).

Падение человека совершилось при посредстве деятельного, опытного познания зла; падение человека заключается в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла **(109,** 363).

Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучившийся... различению добра и зла (110, 49).

Человек участвует в падении отверженных ангелов и если последует злым внушениям, приносимым ими и возникающим из падшего естества, то делается подобным демону (110, 50).

Вращающееся пламенное оружие (Быт. 3, 24) в руках воздушного князя... есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями **(110, 160).**

Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному, падшие духи лишены этой возможности **(111,** 80).

Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, (падшие духи) совершают их в мечтании и ощущении, они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти... **(111,** 81).

Разнообразные воспаления крови от действия различных помыслов и мечтаний демонских и являются тем пламенным оружием, которое дано при падении нашем падшему херувиму (Быт. 3, 24), которое он вращает внутри нас, возбраняя нам вход в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений (109, **214).**

Демоны, имея доступ к нашим душам во время нашего бодрствования, имеют его и во время сна. И во время сна они искушают нас грехом, примешивая к нашему мечтанию свое мечтание (112, 347).

С иноками, твердо противостоящими отверженным духам и брани, не видимой чувственными очами, в свое время, не иначе как по попущению... Бога, вступают духи в борьбу открытую **(112,** 335).

Преуспевшим в самомнении демоны начинают являться в виде ангелов Света... мучеников... в виде Божией Матери и Самого Христа... Обещают им венцы небесные, этим возводят на высоту самомнения и гордыни **(112,** 347).

Власть демонов и страстей над человеком усиливается унынием. Епископ **Игнатий (Брянчанинов) (112, 406).**

Зло является в личине добра

Враг наш очень искусен, он не связывает нас теми узами, которые нам не угодны, а, напротив, налагает всегда такие узы и сети, которые мы принимаем с великим удовольствием, ибо знает, что изволение наше сильнее нас (25, **287).**

Нечистый дух изворотлив и многообразен... Мудрого уловляет мудростью, крепкого — крепостью, богатого — богатством, благообразного — красотой, красноречивого — красноречием (25, 43).

О как коварен умысел лукавого и князя мира сего! Он останавливает всех на временном и тленном и заставляет забыть о вечных благах, но никто этого не замечает. Преподобный Ефрем Сирин (27, 19).

Христианин должен знать: искушение диавола бывает двух родов. Птицу, свободно летающую, чтобы найти пищу, обманывает птицелов, расстелив на земле сети и положив поверх них приманку. Птица слетает вниз, чтобы поклевать, запутывается в сетях и попадает в плен. Приходит птицелов, берет ее в руки и делает с нею что хочет. Так и диавол: зная, что ум человеческий находится в непрестанном движении, невидимо подкрадывается к человеку, кладет перед помыслом его какую-нибудь сласть, как приманку, а под сластью простирает, как сеть, грех, который есть вместе и рука диавола, невидимая и скрытая (потому что без греха нельзя диаволу схватить душу человека). Когда же успеет он приманить душу приманкой сласти, тогда опутывает ее сетями и схватывает. Первым делом его бывает завязать ей глаза, то есть омрачить ум, чтобы она не увидела света и пути и не убежала. Это со всем тщанием делает он до тех пор, пока она привычкой к сласти и долговременным пребыванием во грехе совсем не предастся в волю его и не сделается во всем ему подручной и возлюбленной рабою. После этого она и сама не захочет уже убежать от господина своего, к которому привыкла и который утешает ее и насыщает всякими сластями, пока совсем не растлит ее нечистыми и зловонными яствами. Когда же увидит, что она совсем растлилась, тогда направляет ее на всякого рода непотребства, грехи и злодеяния. Но птицелов не может стянуть птицу с воздуха на свою приманку, а диавол, если найдет душу обнаженною от благодати Божией, может подвигнуть стремления и пожелания души на сласть и склонить ее на свою волю. Поэтому и сказал я, что искушения диавола бывают двух видов: первое — приманка сластью, какую кладет он перед помыслом, а другое — раздражение похотей, которым понуждает он душу пожелать сластей и склоняет ее на свою волю. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 136).**

Противьтесь диаволу и старайтесь распознать его козни. Горечь свою он обычно скрывает под видом сладости, чтобы не быть узнанным, и обольщает разными мнимостями... чтобы прельстить сердца ваши хитрым подражанием истине... К этому направлено все его искусство, чтобы всеми силами противиться всякой душе, служащей Богу. Многие и разные влагает он страсти в душу для погашения божественного огня, в котором вся сила. Особенно же борет тела покоем и тем, что с этим соединено. Когда же увидит наконец, что всего подобного остерегаются и ничего не принимают от него и никакой не подают надежды когда-нибудь послушать его, со стыдом отступает от них. Вселяется в них Дух Божий. Когда же вселится в них Дух Божий, то даст им быть покойными или вкушать покой во всех делах их и сладким делает для них несение ига Божия. Преподобный Антоний Великий (66, 44).

О, как хитер опутывающий нас своими узами! Мы и не чувствуем, как опутаны ими. О, как искусен налагающий на нас оковы! Мы и не замечаем их. Приятны нам стрелы его, когда умерщвляет ими душу; связанный и окованный грешник безмолвствует и остается спокойным. Какое тонкое лукавство у нашего

противника, налагающего на нас узы! Мы и связаны, и свободны. Вдали от истины удерживается узами дух наш, но, будто ничем не связанный, свободно стремится к пороку. Связан он для любви, но не связан для ненависти. Связан и встречает препятствия для добра, но беспрепятственно делает зло. Эти узы, какие носим на себе, так же хитры и лукавы, как и наложивший их на нас: дают нам свободу идти ко лжи, но мешают приближаться к истине (29, **332).**

Если враг свяжет кого-нибудь насильственными узами, ум тотчас разорвет их и избавится от них. Поэтому враг связывает каждого тем, чем тот услаждается и прохлаждается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому и, уловленные, кичимся, потому что связанный завистью, если не связан прелюбодеянием, считает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством, если не связан воровством, считает себя свободным. Каждый не знает своих уз и не ведает сетей, разложенных ему (26, **347).**

Все усилия противника состоят в том, чтобы суметь отвлечь ум от памяти о Боге, от страха и любви к Господу, употребив для этого земные приманки или какими-нибудь благовидными мыслями отвратить ум к мнимым благам от блага истинного, то есть от любви к Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 339).**

Диавол не допускает, чтобы зло стало явным, но множеством злых (людей) прикрывает гнусность зла; иначе, если бы злому пришлось жить между многими добродетелями, он лучше увидел бы свою наготу (41, **816).**

Таковы ухищрения врага: он возводит лестью на большую высоту, чтобы низвергнуть потом в бездну (38, **131).**

Таковы козни диавола: когда он найдет послушных себе, то, обольстив их кратковременными удовольствиями, низвергнув в самую глубину зла и покрыв стыдом и бесчестием, оставляет их в этом низком положении на жалкий позор (38, **156).**

Диавол имеет обыкновение вовлекать неосторожных в обман даже и при посредстве того, что часто приносит пользу, если это полезное получает не должное применение (37, 575).

Враг доставляет то простор, то скорби: он испытывает, к чему склонен человек, туда и сам вторгается. **Святитель Иоанн Златоуст** (46, **447).**

В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь. По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцей от начала (Ин. 8, 44) **(108, 231).**

Диавол любит злодействовать тайно, любит быть непримеченным, непонятным... будучи обличен и объявлен, оставляет добычу свою, уходит **(112, 150).**

Духи злобы с такой хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться **(110,** 7.)

Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель

иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и предлагая несвойственные им возвышеннейшие добродетели **(112,** 54).

Демоны, принося мнимодуховные и высокие разумения, отвлекают ими от молитвы, производят тщеславную радость, услаждение, самодовольство, как бы от открытия таинственнейшего христианского учения **(108, 213).**

Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений; по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 247—248).**

Наша воля свободна в выборе добра и зла

Наклонность к худому происходит не извне, по какой-либо понуждающей необходимости, но вместе с соизволением на зло является самое зло. Оно тогда приходит в бытие, когда избираем его. Само же по себе, самостоятельно, вне произвола, зло нигде не находится. Этим раскрывается самостоятельная и свободная сила, какую Господь даровал естеству человеческому для того, чтобы от нашего произволения зависело все доброе и злое. **Святитель Григорий Нисский (18, 426).**

Диавол никого не может ниспровергнуть. Такой власти он не имеет, потому что Господь пришел, восприняв на Себя человечество, и стер в прах могущество его. Но человек сам, своим похотением и сладострастием, сокрушает себя и падает. **Преподобный Антоний Великий (82, 13).**

Против воли человека Божия демоны пытаются посеять в нем греховные семена, но не могут привести намерения своего в исполнение. Они делают все, что могут, но человек Божий не оказывает им повиновения, потому что сердце его, пребывающее в воле Божией, не принимает воли демонов (82, **177).**

Бесы наводят уныние на душу в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не оставит ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но полагаю, что если будут в нас любовь, терпение и воздержание, то демоны не успеют ни в каком намерении своем. Преподобный авва **Исаия (82, 194).**

Бог, Всесильный и Непобедимый, помогает тем, которые произволением своим хотят противоборствовать диаволу, и делает их победителями зла. А тех, которые не хотят противоборствовать диаволу и бороться с ним, Бог не принуждает, чтобы не разрушить свободной воли разумного естества нашего, которое Он создал по образу Своему, и не низвести нас в чин бессловесных животных. Преподобный **Симеон Новый Богослов (60, 236).**

Мы побеждаем или бываем побеждены не вследствие силы противников — демонов или слабости помощников — Ангелов, а по нашей воле. Когда те и другие склоняют нас на свою сторону: святые Ангелы к добру, а преступные демоны к злу, наша воля,

наделенная свободой, избирает то, чего хочет, потому что ни Бог, почтивший нас свободой, не принуждает, ни диавол не имеет над нами принудительной власти. По своему решению мы или поступаем хорошо, или грешим... **(46, 1015).**

Успех брани с диаволом и властями тьмы зависит не от нашего естества, а от произволения души (41, 87).

Если человек не хочет зла, то душа свободна. А если он не делает зла, то и тело свободно; все зависит только от одной злой воли. Святитель **Иоанн** Златоуст (43, **639).**

Испытавшие борьбу по внутреннему человеку не могут сомневаться, что враги непрестанно нападают на нас. Но они так противоборствуют нашим успехам, что только подстрекают, а не принуждают к злу. Впрочем, никакой человек не мог бы совершенно избежать греха, какой бы они ни захотели запечатлеть в наших сердцах, если бы им дана была власть насильно внушать и понуждать. Потому, как им дана власть подстрекать, так и нам дана сила отвергать или свобода соглашаться. Если же мы боимся их могущества и нападения, то должны просить покровительства и помощи Божией против них, о чем говорит апостол: «Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Ин. 4, 4). Помощь Божия гораздо сильнее, чем нападки множества врагов. Ибо Бог есть не только Внушитель добрых мыслей, но и Покровитель и Помощник, так что иногда невольно, без ведома нашего, привлекает нас ко спасению. Итак, верно, что никто не может быть обольщен диаволом, если не захочет дать ему согласие своей воли... Итак... очевидно, что всякий согрешает оттого, что при нападении худых помыслов не отвергает их тотчас же. Ибо сказано: «противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7). Преподобный **Иоанн** Кассиан Римлянин **(авва** Серен 53, 287).

Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что **в** день исхода примут его злые ангелы (26, **535).**

Обратите внимание, возлюбленные, как усиливается все лукавое и порочное, как зло ежедневно преуспевает. Все это предвещает будущие смятения и великую скорбь, какая придет на все земные пределы. По причине грехов успевает лукавое, успевает по причине нашего нерадения. Будем же каждый день бодрственными, боголюбивые воители, победим врага (рода человеческого — диавола), христолюбцы. Изучим законы этой брани, она происходит невидимо. А закон этой брани — постоянное совлечение с себя земных хлопот. Если ежедневно имеешь перед глазами смерть, то не согрешишь. Если откажешься от суетных хлопот, то не обратишься в бегство на брани. Если возненавидишь земное и тленное, пренебрегая временным, то в состоянии будешь, как доблестный воин, получить победную награду. Ибо земное влечет к себе — вниз, и страсти во время брани помрачают сердечные очи, и потому лукавый воюет с нами и побеждает нас, исполненных земного и порабощенных пристрастием к земным заботам (27, **374).**

Всякое зло дерзко входит в род человеческий через господство страстей (32, 224).

Как Бог всеми возможными средствами ведет нас к жизни, так сатана употребляет все способы умертвить нас (29, 335).

Но нет у диавола ничего столь вредного, от чего не нашлось бы у нас противодействующего средства. Нет такой тайной сети, о которой не имели бы мы сведения (29, 356).

Если же говоришь, что противная сила крепче и вполне обладает человеком, то в несправедливости обвиняешь Бога, Который осуждает человека за то, что он послушался сатаны. Преподобный Ефрем Сирин (30, 453).

Когда в дружине есть целомудрие, послушание, порядок и воинская доблесть, она делается страшной для противников... То же самое должно быть у нас в брани с демонами, однако же не бывает, потому что ополчаемся мы не против них друг с другом, но друг против друга с ними. Удивляться должно не тому, что нас побеждают, но еще больше тому, что, ничего не делая для победы, желаем победить. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 403).

Но никто не думай о диаволе, будто он так силен, что может заградить путь к добродетели. Он прельщает и соблазняет нерадивых, но не препятствует и не принуждает (38, 223).

Пока диавол нападает извне, мы в состоянии противиться. Когда же откроем ему двери души и примем врага внутрь, то уже не сможем противиться ему. Он помрачит нашу память, как дымящийся светильник, и только уста будут произносить пустые слова (37, 369).

Демоны имеют себе помощников в самих людях, которым они строят козни, так что если бы последние не содействовали им, то большая часть их козней не имела бы никакого успеха. Святитель Иоаин Златоуст (46, 597).

Все время, когда мы подчиняемся и служим лукавому посредством злых дел, благой Бог не имеет части в нас, и мы не достойны (посещения Его) и Царствия Его. Так что мы ложно называем Его Богом и Отцом нашим, когда имеем диавола властителем над собою и богом своим, когда уподобляемся ему в злых делах наших (60, 251).

Нашими злыми делами питаются демоны и получают силу воевать против нас, а при нашем удалении от зла они истощаются от голода и бессилеют... Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 186).

«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк. 11, 21—22). Это иносказание объясняет, как Господом разоряется власть бесовская над душами. Пока душа в грехе, ею владеет свой злой дух, хоть не всегда явно показывает это. Он сильнее души, потому и не боится восстания с ее стороны, властвует и тиранствует над нею без сопротивления. Но когда Господь приходит в душу,

привлеченный верой и покаянием, тогда разрывает все узы сатанинские, изгоняет беса и лишает его всякой власти над душою. И пока работает душа та Господу, бесы не могут возобладать над нею, ибо она сильна Господом, сильнее их. Когда же душа отшатнется от Господа, бес опять нападает и одолевает, и бывает ей, бедной, хуже, чем прежде. Это всеобщий невидимый порядок явлений в духовном мире. Если бы у нас открылись умные очи, мы увидели бы всемирную брань духов с душами: побеждает то одна, то другая сторона, смотря по тому, общаются ли души с Господом верою, покаянием и ревнованием о добрых делах или отстают от Него нерадением, беспечностью и охлаждением к добру (107, 362—363).

Во всяком человеке, нераскаянно живущем во грехе, живет бес, как в доме, и всем у него распоряжается. Когда, по благодати Божией, такой грешник приходит в сокрушение о грехах своих, кается и перестает грешить, бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в нем на первых порах много ревности, которая, как огонь, жжет бесов и, как стрела, отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издали со своими предложениями, забрасывает воспоминание о прежних удовольствиях и вызывает к ним. Не поостерегись только покаявшийся — от сочувствия скоро перейдет к желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвенности, то падение недалеко. Из желания рождается склонение на грех и решимость: внутренний грех готов, для внешнего ожидается только удобство. Представься оно — и грех будет сделан. С этим вместе бес опять входит и начинает гнать человека от греха к греху еще быстрее, чем прежде. Это изобразил Господь притчей о вторичном возвращении беса в дом очищенный, подметенный (Мф. 12, 43—45) (107, 192—193).

Диавол приступает с искушением к Богочеловеку (Мф. 22, 35—46) — кто же из людей бывает от того свободен? Тот, кто ходит по воле лукавого; он не испытывает нападений, а только направляем бьшает все на большее и большее зло. Коль же скоро кто начинает приходить в себя и задумывает начать новую жизнь по воле Божией, тотчас приходит в движение вся область сатанинская: кто с чем спешит, чтобы рассеять добрые мысли и начинания кающегося. Не успеют отклонить — стараются помешать доброму покаянию и исповеди; здесь не успеют — ухитряются посеять плевелы среди плодов покаяния и трудов по очищению сердца; не успевают духа внушить — покушаются добро покривить; внутренне бывают отражаемы — внешне нападают, и так до конца жизни. Даже умереть спокойно не дают; и по смерти гонятся за душою, пока не минует она воздушные пространства, где они витают и держат притоны. Как же ведь это безотрадно и страшно! Для верующего ничего тут нет страшного, потому что бесы только хлопочут около богобоязливого, а силы никакой не имеют. Трезвенный молитвенник стрелы из себя на них пускает, и они далеко держатся от него, не смея подступить и боясь испытанного поражения. Если же успевают в чем, то по

нашей оплошности. Ослабеем вниманием или позволим себе увлечься призраками их — они тут как тут и начнут тревожить смелее. Не опомнись вовремя — закружат, а опомнится душа — опять отскочат, и издали подсматривают, нельзя ли опять как-нибудь подойти. Итак, трезвись, бодрствуй, молись — и враги ничего тебе не сделают. Епископ Феофан Затворник (107, 310—312).

Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело... Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек сделается исполнителем воли диавола **(109, 245).**

Диавол, будучи творением и рабом Божиим, не столько искушает, сколько ему рассудится, не в такой степени озлобляет, сколько бы ему хотелось, но сколько дозволит и попустит ему мановение Божие **(109, 373).**

Если человек сам собой не дает повода сатане подчинить его своему влиянию, то сатана никак не может возобладать им насильно. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 59).

Побеждать в себе зло в самом начале

Обедаем ли мы, ходим ли, молимся ли, враг всегда стоит подле нас. Он не знает отдыха, даже во время нашего сна часто нападает, влагая нечистые помыслы и возбуждая наши страсти сновидениями. А мы, считая маловажным то, из-за чего он нападает, не бодрствуем, не трезвимся, не взираем на множество вражеских сил, не думаем, что это самое и есть величайшее бедствие, но среди стольких браней предаемся неге, как будто среди мира и тишины (43, **284).**

Везде (диаволу) нужно только начало, это для него самое трудное. Когда же начало сделано, тогда он уже сам собою все подвигает вперед (45, **124).**

Надо отражать (в себе) зло вначале; даже в том случае, если первые преступления (нравственного закона) не влекут за собою дальнейших, и тогда нельзя пренебрегать ими; если душа вознерадит, они доходят до большого (41, **856).**

Зло, которое считают ничтожным, легко оставляют в пренебрежении, а оставленное в пренебрежении, оно усиливается, усилившись же, становится неизлечимым. Святитель Иоанн Златоуст (45, 127).

Диавол, когда ухватит кого отчасти, не довольствуется тем, но все простирается на худшее, пока не причинит греховной смерти. Преподобный Феодор Студит (69, **414).**

При многом попечении и самого себя человек не может видеть, тем более не может видеть подготовленные сети врагов. Ибо враг, по своему обычаю, не всегда ведет с нами явную брань. Если бы так было, то нелегко многие из нас попадали бы в его сети... Но когда враг хочет ввергнуть кого-либо в большие грехи, то сперва побуждает его пренебрегать малым и тайным: прежде прелюбоде-

яния — допускать частые и сладострастные взгляды; прежде убийства — малый гнев; прежде помрачения мысли — малое развлечение и еще прежде этого представляет потребность тела как бы необходимою. Поэтому-то Господь, как все предведущий, как Премудрость Отчая, предупреждая коварства диавола, повелевает людям прежде времени отсекать поводы ко греху, чтобы, считая малое легко простительным, мы бедственно не впадали в страшные и великие согрешения. **Преподобный Петр Дамаскин** (62, **135).**

Если враг будет внушать тебе такую мысль: есть покаяние, поэтому воспользуйся своей волей, то скажи ему: «Зачем разрушать построенный дом и снова строить его?». **Преподобный Ефрем Сирин (26, 270).**

Бес славил Спасителя, а Спаситель сказал ему: «замолчи и выйди» (Мк. 1, 25). Бесы никогда ничего не говорят и не делают с доброй целью, всегда у них что-нибудь злое в виду. Так было и здесь. Господь, не обличая козней их, одним словом решил: «замолчи и выйди». Не хотел Он долго вести речи с лукавым духом. Тут нам урок. Как только что хорошенькое удастся кому сделать, тотчас подсёдает бес и начинает трубить в уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи в разговор с этим льстецом, а сразу, наотрез, скажи: «замолчи и выйди»; и след его провей воздыханием и самоукорением, и место его окади сокрушенной молитвой. Он хочет породить самомнение и самодовольство и из них потом раздуть самовосхваление и тщеславие — все такие помыслы и чувства, которые в духовной жизни суть то же, что воры в житейском быту. Как эти, забравшись в дом, обирают добро хозяйское, так и те своим укоренением в душе все доброе в ней уничтожают и вон извергают, так что ничего уже не остается, за что потом похвалил бы Господь (107, 253—254).

Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа; тот согласился и предал (Лк. 22, 3—4). Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Сам Господь стоит вне и стучит, чтобы отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласием. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого, напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь — в этом виноват сам человек. Не допускай угодных сатане мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них — сатана походит-походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему этому злу — мысли. Не допускай худых мыслей и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые — что же делать, без них никого нет на свете, и греха тут никакого нет. Прогони их — и всему конец; опять придут — опять прогони, и так всю жизнь. Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится, тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определятся потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость — вот и грех внутри! Дверь сердца отворена настежь. Как только согласие образуется — вскакивает внутрь сатана и начинает тиранить. Тогда бедная душа, как невольник

или как вьючное животное, бывает гонима и истомлена непотребными делами. Не допусти она худых мыслей — ничего бы такого не было. **Епископ Феофан Затворник (107, 423—425).**

Благодать Божия избавляет от власти зла

Душа может противиться греху, но не может **без** Бога победить или искоренить зло. **Преподобный Макарий Великий (66, 188).**

Только тогда мы можем победить диавола, если добродетельною жизнью приобретем содействие свыше (38, **649).**

Каким же образом мы победим (демонов)? Если постараемся быть по произволению тем, что они есть по природе, то есть постараемся стать выше плоти и крови... (45, **198).**

Мы имеем непобедимого Союзника — благодать Духа — и научаемся бороться не с людьми, но с демонами. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 198).**

Не сможешь ты наступить «на аспида и василиска» (Пс. 90, 13), если, долгим молением упросив Бога, не получишь в помощь себе Ангелов, чтобы они, подняв тебя на руках, сделали тебя выше всякого земного мудрования. **Преподобный Иоанн Карпафский (68, 83).**

Желающий устоять против обходов диавола и сделать их безуспешными, сделаться причастным Божественной Славы должен со слезами и воздыханиями, с ненасытимым желанием **и** пламенной душою, ночь и день искать Божией помощи и Божественного заступления. Желающий же получить это должен очистить душу свою от всякого мирского сладострастия, от всех страстей и похотей. **Святитель Феодор Эдесский (68, 335).**

Душа, которая подчинилась диаволу, не может ничего более сделать, как только, познав, в какую ниспала глубину зол и как воля ее связана чужими узами, возопить, как из чрева адова, и призывать Бога, сходившего в преисподнюю, прийти к ней и освободить ее. Это одно может она делать, но разрешить себя от уз и бежать не может, как не может убежать тот, кто закован **в** железные кандалы и содержится в темнице под крепкими запорами. Может она призывать имя Иисуса Христа, да пошлет Он ей помощь; и когда укрепится таким образом, через призывание Иисуса Христа (ибо Он есть единственный Освободитель душ наших), и почувствует, что получила помощь от Бога, тогда может и убежать из-под ига диавола и уз греха. Но, убегая от диавола, ей следует прибегнуть к домостроителю благодати, то есть к духовному отцу, чтобы лукавый не нашел ее опять не охраняемою и не похитил. Отец духовный научит, о чем ей нужно заботиться, чтобы стать способною носить всеоружие Божие, то есть божественную благодать, и с нею противостоять всем козням диавола, всем этим началам, властям, миродержителям тьмы века сего, духам злобы. Ибо душа, соединенная с плотью, не может

одна, голая, противоборствовать таким сильным и столь многим врагам, если не будет облечена во всеоружие Божие, как и воин, даже самый мужественный, не может без оружия противостоять врагам, нападающим с копьями, мечами и щитами, и если выступит против них, тотчас будет поражен насмерть (60, 137).

Брань с демонами непрерывна, и воинам Христовым необходимо всегда носить оружие. Нет возможности иметь покой от этой брани ни днем, ни ночью, ни на одну минуту, но и когда едим, и когда пьем, и когда спим, или другое что делаем, можем находиться в самом жару брани. Враги наши бесплотны и всегда стоят против нас, хотя мы их и не видим; стоят и со всею зоркостью присматриваются, не окажется ли какой-либо член наш обнаженным, чтобы вонзить в него стрелы и умертвить нас. Тут невозможно укрыться в крепости и башне или спрятаться где-нибудь и отдохнуть немного. Нельзя ни убежать, чтобы избавиться от брани, ни взять на себя борьбу за другого. Каждому человеку самому необходимо вести эту брань и — или победить и жить, или быть побежденным и умереть. Рана же смертоносная есть грех, не оплаканный в покаянии и не исповеданный, а особенно отчаяние, если кто впадает в него, что, однако, состоит в нашей власти. Ибо если мы не ввергнем себя в глубину нерадения и безнадежности, то демоны совсем не могут сделать нам никакого зла. Но и когда раны приемлем от них, можем, если захотим, сделаться еще более мужественными и опытными в брани посредством искреннего покаяния. Быть пораженным и умереть, а потом опять восстать и вступить в брань — дело людей великой души и мужественных; и оно дивно и достойно великой награды. Ибо сохраниться от поражений — не в нашей власти, а восстать и с помощью Божией вновь вступить в борьбу со злом — в нашей власти, потому что если не отчаемся, то не пребудем в смерти, и смерть не победит нас. Мы всегда можем воскреснуть, прибегнув с покаянием ко Всемогущему и Человеколюбивому Богу. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 238).

Пришел ты, злодей (диавол), знаю твои замыслы: пришел ты, завистливый, лишить меня вожделенного и вечного света. Как же, будучи тьмою, явился ты мне светом? Не обманешь этой лживостью. И за что ты всегда воздвигаешь на меня такую жестокую брань и явно, и тайно? В чем завидуешь благочестивым после того, как изверг ты из рая первого Адама — Божию тварь; грехом перехитрил мудрую заповедь и сладостной жизни предложил горькую снедь? Как мне убежать от тебя? Какое средство изобрести против страданий своих? Сперва неважными грехами, как ручей, впадаешь ты в сердце, потом открываешь себе широкую дорогу, а там уже входишь большою и мутною рекою, пока не поглотит меня твоя пасть, или бездна. Но отступи от меня дальше и налагай свои руки на те народы и города, которые не уразумели Бога, а я — Христово достояние, я стал храмом и жертвой, потом буду богом, когда душа вступит в соединение с Божеством (15, 26).

Если бы не связал я молчанием говорливого языка и уст,

когда собирал воедино ум для общения с Богом, чтобы самыми чистыми помышлениями почтить чистого Царя (ибо одна умная жертва прекрасна), то никак не постиг бы ухищрений пресмыкающегося зверя или, конечно, не назвал и не признал бы их ухищрениями. Часто и прежде приходил он ко мне, то уподобляясь ночи, то опять под обманчивой личиной света. Ибо чем ни захочет, всем делается измыслитель смерти, этот, в похищении чужих образов, настоящий Протей*, только бы тайно или явно осилить человека, потому что грехопадения людей для него наслаждение. Но до сих пор никогда еще не видел я его таким, каким пришел он ко мне ныне, во время моих подвигов. Видя больше благоговения в душе моей, он воспылал сильнейшим пламенем гнева. Как тайная болезнь, скрывающаяся внутри неисцеленной плоти, оставленная на время недостаточным лечением и питаемая в невидимых полостях тела, не прекратившись еще в одном месте, прорывается в другом и снова угрожает больному опасностью; или как поток, преграждаемый твердыми плотинами, напирает и вдруг прорывается в другом месте — так жестока и брань противника. Если не страдал у меня от него язык, то вред приливал к чему-нибудь другому. Однако не овладел он мною, потому что пришел Христос — моя Помощь, Который спасал учеников от бури, Который освобождал многих от страстей и демонских уз, даровав благодать их воле. Между тем искушал меня завистник, как и прежде человекоубийственной хитростью уловил родоначальника нашего. Но Ты, Блаженный, удержи брань и повели мне, по утешении бури, всегда приносить Тебе Бескровные Жертвы. **Святитель Григорий** Богослов (15, **30).**

Духовные оружия в невидимой брани

Так как у нас борьба не с людьми, а со злыми духами, то и упражнение наше и воздержание должны быть духовные, потому что и оружия наши, в которые облек нас Христос,— духовны (37, **826).**

Для диавола и для помыслов, от него влагаемых, ничто так не страшно, как мысль, занятая божественными предметами, душа, постоянно прилежащая к этому Источнику. Святитель Иоанн Златоуст (42, 23).

Ничто так не одолевает и не низлагает демонов, как покорность, послушание, смиренномудрие и искренняя любовь. Эти добродетели — стрелы в сердце врагу (27, **292).**

Возьмите оружие постов, молитв и бдений, чтобы могли вы устоять и противостоять врагам... в тот день, когда восстанет на нас какая-либо из похотей, которую мы побеждаем этим оружием (31, **198).**

Поскольку враг ни днем, ни ночью не прекращает брани, то да не застигнет он ума твоего не упражняющимся в изучении

* Протей — в древнегреческой мифологии — морское божество, принимающее разные образы, этим ускользая от ожидающих его пророчеств.

заповедей Божиих, да не посеет плевел своих. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 376).**

Уму, научившемуся разумно избегать невидимых схваток или столкновений (с невидимыми врагами — демонами), не следует ни приступать к естественному рассуждению, ни что-либо другое делать во время нападения злых сил, но только молиться, утомлять трудами тело, тщательно пресекать вещественное мудрование и блюсти стены града, разумею: сторожевые душевные добродетели или способы хранения добродетелей, то есть воздержание и терпение (68, **269).**

Против всех демонов должны мы выступать, со всеми воевать и всех поражать именем Господа нашего Иисуса Христа (69, **175).**

Демонов сокрушает смиренномудрие, побивает — послушание, обращает в бегство — молитва, морит гладом — пост, низлагает — братолюбие и все прочее доброделание (69, **203).**

Никто не избавится от сетей диавола иначе как через исповедание помыслов и желаний, с верой к руководителю своему, сопровождаемой смирением и послушанием. **Преподобный Феодор Студит (69, 282).**

Если желаем совершенно попрать демонов, то будем проявлять во всем смиренномудрие, отринув свою волю. **Преподобный Нил Синайский (48, 390).**

Святой Антоний увидел распростертыми все сети диавола. Вздохнув, он вопросил Бога: «Кто же избегнет их?». Бог отвечал ему: «Смирение избегает их», а что еще более удивительно, добавил: «Они даже и не прикасаются к нему»! Преподобный **авва Дорофей (58, 41).**

Брат спросил: «Авва! отчего демоны так сильно боятся тебя?». Старец отвечал: «С того времени, как я стал монахом, я не допускаю гневу подняться до гортани моей». **Исидор, авва** скитский (82, **243).**

Подвиг молитвы труднее всех прочих подвигов. Когда человек захочет излить перед Богом молитву свою, тогда враги, демоны, спешат воспрепятствовать молитве, зная, что никакой подвиг столь не опасен для них, как молитва, принесенная Богу от всей души... Во всяком другом подвиге, который возложит на себя монах, хотя бы он нес этот подвиг настойчиво и постоянно, **он** имеет некоторое упокоение, но молитва до последнего издыхания сопряжена с тяжкой борьбой. **Авва Агафон (82, 60).**

Если впадешь **в** малодушие — молись. Молись же со страхом и трепетом. Молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукавы и неусыпны в коварстве: они особенно стараются помешать такому совершению молитвы. **Авва** Евагрий **(82, 113).**

Душа, от Духа Святого исполненная дерзновения и мужества, животворящим изображением креста и призыванием Иисуса Бога

разрушает бесовские призраки и самих бесов обращает в бегство. Преподобный Никита Стифат (70, **109).**

Демоны изнемогают, когда при исполнении заповедей уменьшаются в душе страсти; погибают, когда, в силу бесстрастия души, совершенно исчезают из нее, больше не находя того, чем держались в ней и чем воевали против нее. Преподобный Максим Исповедник (68, 181).

Если не будет испытывать отвращения человек к своему телу, как к врагу и супостату, чтобы ни в чем не угождать ему, то он не может освободиться от сетей вражьих. Диавол употребляет плоть, как сеть, для иноков, особенно юных. Изречения безымянных старцев (82, 373).

Без сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла. Преподобный Марк Подвижник (54, 52).

Может ли этот ангел тьмы покаяться потому, что Бог «долготерпелив и многомилостив: не до конца прогневается, ниже вовек враждует» (Пс. 102, 8, 9). Благодать Божия никогда вовеки не враждует, если увидит кого кающимся; но так как эта благодать покаяния была дарована только человеку, ради Христа воплотившегося, ангелу же тьмы дарована не была, то, при отсутствии благодати, он каяться не может. Святитель Димитрий Ростовский (113, 70).

«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Если сей род изгоняется молитвою и постом другого лица, то тем более войти не может в того, у кого есть собственный пост и молитва. Вот ограда! Хоть бесов бездна, и весь воздух набит ими, но ничего не смогут они сделать тому, кто огражден молитвою и постом. Пост — всестороннее воздержание, молитва — всестороннее богообщение; тот извне защищает, а эта изнутри устремляет на врагов огненное всеоружие. Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра, так что тот уверен, что все делает сам, а между тем только исполняет волю своего врага. Возьмись только за молитву и пост — и враг тотчас уйдет, и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, коль скоро оставлены бывают молитва и пост **(107,** 241—242).

«Легион имя мне, потому что нас много» (Мк. 5, 9). Духи не телесны, потому места собою не наполняют и не занимают, подобно телам. Этим объясняется физическая возможность пребывания многих духов в одном человеке. Возможность нравственная со стороны духов понятна из их безнравственности, или отсутствия всяких нравственных начал, а со стороны человека — из многостороннего соприкосновения его душевного строя с мрачной областью нечистых сил. Но этим объясняется только

возможность; действительность же вселения бесов подлежит условиям, определить которые не имеем возможности. Можем только сказать, что вселение духов не всегда бывает видимым, не всегда обнаруживается известными действиями бесноватых. Есть вселение духов необнаруживаемое, скрытое. Есть также власть духов над умами людей, помимо тела, когда они водят их, как хотят, через страсти, в них действующие, люди же думают, что они действуют сами, будучи посмешищем нечистых сил. Как же быть? Будь настоящим христианином, и никакая вражеская сила не одолеет тебя. **Епископ Феофан Затворник (107, 272—273).**

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8). Этому супостату ничем более противиться не можете, как непрестанной молитвой. Молитесь всегда и будете ему противиться. Делайте руками и молитесь; так ум и сердце ваше занято будет, и не будет квартиры или места диаволу, и убежит диавол. Пребывайте умом и сердцем вашим на Небе и в вечности и не будете уловлены диаволом. Птица чем выше летает, тем безопаснее бывает, а когда вниз, на землю спустится, то или поймана, или подстрелена бывает. Так и человек. **Святитель Тихон Задонский (104, 409).**

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение человека с Богом, пока человек не врачует себя покаянием **(112, 352).**

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся **(109, 163).**

Падшие духи с ожесточением противодействуют всем Евангельским заповедям, в особенности же — молитве как матери добродетели **(112, 354).**

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига — незлобие и кротость **(112, 356).**

Правильности молитвы и преуспеянию в ней противодействуют наше поврежденное естество и падшие ангелы **(112,** 94).

Падшие духи, зная силу молитвы и ее благотворное действие, стараются всячески отвлечь от нее подвижника... **(112, 99).**

При усиленном нападении вражеском, когда ощущается ослабление воли и омрачение ума, необходима гласная молитва **(109, 271).**

Смиренная преданность воле Божией, сознание и готовность потерпеть все страдания, какие попущены Богом, совершенное невнимание и неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов уничтожают все значение их попыток; попытки их (смутить человека) получают величайшее значение при внимании к ним и при доверии к бесам **(112, 335).**

Только исполняющий все без исключения заповеди Божии может устоять против врага. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 81).**

Авва Маркелл рассказал братии следующее. Однажды, когда встал он ночью на молитву, вдруг услыхал трубный звук и шум, как бы от воинской брани. Старец пришел в смятение и недоумевал: откуда несется этот трубный звук и какая брань может быть в пустыне? Когда он так размышлял, вдруг предстал перед ним бес и закричал: «Что задумался? Здесь и есть брань. Но если не хочешь, чтобы мы с тобой воевали, ступай и спи. С ленивыми мы не воюем, а только с постниками и бдящими в молитвах». Пролог в поучениях (81, 496—497).

Авва Ираклий поведал, что некий старец жил в идольском капище. Пришли к нему демоны и говорят: «Уйди из нашего места». Старец отвечал: «У вас нет места». Демоны начали разбрасывать его вещи, старец терпеливо собирал их. Тогда демон, схватив его за руку, потащил из капища. Когда он дотащил старца до дверей, старец другой рукой уперся в дверь и воскликнул: «Иисусе! Помоги мне!». Демон тотчас убежал, а старец начал плакать. Господь спросил его: «О чем ты плачешь?». Старец отвечал: «О том, что демоны нападают на человека и так поступают с ним». Господь сказал ему: «Ты был нерадив. Когда же ты взыскал Меня,— видишь, как скоро Я предстал тебе». Отечник (82, 246).

Побеждающий становится совершенным

Воин, если не будет обучен прежде долговременным упражнениям и испытан в трудах и битвах, доказав на опыте, что одерживает победы над врагами,— не прославляется. Тем более у Небесного Истинного Царя никто не удостоится принять небесные дары Святого Духа, если не будет предварительно упражняться в изучении святых заповедей и таким образом не примет небесного оружия благодати и не вступит в борьбу с духами злобы (67, 295).

Не приходи в малодушие, но мужайся, храня твердость мыслей, ибо мужественный, даже если он ранен, несомненно, победит. Преподобный Нил Синайский (48, 333).

Где не прекращается брань, там всегда есть опасность поражения. Как бы искусен кто ни был в брани, как бы мужественно ни сражался, как часто ни наносил бы противникам смертельные удары, если он находится среди битвы, то неизбежно иногда терпит и удары вражеского меча. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон (53, 374).

Князь века сего... уготовляет великую славу и большую честь скорбями и искушениями, потому что вследствие их люди делаются совершеннейшими, себе же готовит большее и тягчайшее наказание. Преподобный Макарий Египетский (33, 386).

Диавол зол для себя, а не для нас; мы же, если захотим, можем приобрести через него много добра, конечно, против его воли и желания. В этом и открывается особое чудо и превосходство человеколюбия Божия (35, 175).

Когда лукавый устрашает и смущает нас, тогда мы вразумляемся, тогда познаем самих себя, тогда с великим усердием прибегаем к Богу (35, 176).

Как и в настоящей жизни не там, где находится солома, сено или песок, но там, где находится золото и жемчуг, собираются разбойники... так и диавол — именно там строит козни, где видит

богатства, скопленные душою, и умножающиеся сокровища благочестия (37, **547).**

Если те, которые подвергаются козням диавола, будут бодрствовать, то не только ничего не потеряют, но получат еще большее богатство добродетели. Святитель Иоанн Златоуст (37, **547).**

Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и мудростью руководящего им Бога... они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию **(110,** 25).

Зло, в неведении своем содействуя по мановению Божию добру, не перестает пребывать для себя и для совершающих его тем, что оно есть,— злом **(112, 147).**

Не вступив в брань с духами и не выдержав ее, как должно, подвижник не может вполне расторгнуть общение с ними и потому не может достигнуть полной свободы от порабощения ими **(112, 146).**

Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея дурную цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению. Епископ **Игнатий (Брянчанинов) (112, 144).**

ЗНАМЕНИЕ

При содействии дивных знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной... когда же вера была насаждена повсеместно, насаждено было слово, тогда отняты знамения как окончившие свое служение **(111, 309—310).**

Знамения давались не верующим, но неверующим, чтобы они становились верующими **(111, 311).**

Желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению непонимаемыми ими страстями... в таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения **(111, 313).**

Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать подлинному Творцу — Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20) **(111, 323).**

Живая вера — духовный разум. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений — Его словом **(111, 234).**

Богочеловек ублажал не видевших знамений и веровавших. Он выражал соболезнования тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждаются в чудесах **(111, 305—306).**

Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтобы избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 323).**

Святой Иоанн Предтеча посылает учеников своих спросить Господа: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Лк. 7, 19). Не для себя он так спрашивал, ибо знал точно, Кто есть Иисус Христос, будучи извещен об этом с Неба, но для учеников. И ученики искали решения этого вопроса не для того, чтобы состязаться в прениях, а из искреннего желания знать истину. Таковым нет нужды много говорить; Господь и не говорит, а только указывает на то, что было в ту пору Им совершено. Божественные дела свидетельствовали о Божестве Его. Это было так очевидно, что вопрошавшие не стали уже больше вопрошать. Так и всегда. Сила Божия живет в Церкви; искренний искатель истины тотчас осязает ее и удостоверяется в истине. Это опытное удостоверение полагает конец всем вопросам и совершенно успокаивает. Кто же не хочет верить и, потеряв веру, начинает искать в Церкви и христианстве не основания веры, а поводов как бы оправдать

свое неверие, тому никакие указания не кажутся удовлетворительными. Неверие же свое он считает основательным, хоть основания его мелочны и ничтожны. Того хочет его сердце, потому все и сносно (107, 331—332).

Фарисеи и саддукеи просили Господа показать им знамение, а того и не видели, что знамение было у них перед глазами. Господь Сам был знамением; Его учение и дела ясно показывали, Кто Он; другого свидетельства не нужно было. «Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25), —говорил Он иудеям. «Различать лицо неба,— обличал их Господь,— вы умеете, а знамений времен не можете» (Мф. 16, 3). Отчего так сделалось с ними? Оттого, что они жили внешнею жизнью, а внутрь себя не входили. Без собранности же, без внимания и самоуглубления дел Божиих ни заметить, ни уразуметь нельзя.

То же продолжается и до сих пор. Христианство у всех перед глазами как истинное знамение Божие, а смотрящие на него не видят того, колеблются в вере и отступают. Очи их теряют способность видеть на нем печать Божественности, и они готовы просить особенных знамений с неба, подобно иудеям. Но знамение не дается, потому что ищут его только «искушающе», а не затем, чтобы идти путем Христовым. Ты только вступи на этот путь и с первого же шага увидишь, что он божествен, ведет к Богу, и Бог к тебе приближается. Епископ Феофан Затворник (116, 17).

В последнее время... те, которые по истине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди них знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями. Преподобный Нифонт (82, 548).

ЧУДО

Чудеса и таинства Божии — благодатные явления вечного во времени

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в целях Божественного Смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего (111, 302).

В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтобы люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному вечному дару подобный ему дар временный, телесный — исцеление телесных болезней человеческих. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 302).

Когда Господь предложил учение о Таинстве Тела и Крови, полагая в нем необходимое условие общения с Собою и источник жизни истинной, тогда «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6, 66). Слишком чудесным показалось им такое дело беспредельной милости Божией к нам, и нерасполо-

жение к чудесному отделило их от Господа. Господь видел это и, однако, готовый быть распятым за спасение каждого, не находил возможным умалить или отменить чудесное. Так оно необходимо в Домостроительстве нашего спасения! Хотя, конечно, с сожалением, но оставил Он их идти от Себя во тьму неверия и пагубу и не им только, но и избранным двенадцати сказал по этому случаю: «не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6, 67), изъявляя готовность и их отпустить, если не склонятся перед чудесным. Отсюда выходит, что избегать чудесного есть то же, что избегать Господа Спасителя, и отвращающийся от чудесного есть то же, что погибающий. Да внемлют этому те, которые приходят в ужас при одном напоминании о чудесном! Встретят и они чудо, которому не смогут уже перечить,— это смерть и по смерти — Суд. Но послужит ли эта невозможность перечить им во спасение один Бог знает. **Епископ Феофан Затворник (107, 126—127).**

Искупитель предвидел, что души учеников возмутятся от страданий Его, и заранее предсказывал им как страдание Свое, так и славу Воскресения Своего, чтобы они, увидев Его умирающим, не сомневались и в Его воскресении. Но так как ученики, еще живущие по плоти, не могли понять слов тайны, Он совершает чудо. У них на глазах получает прозрение слепец, чтобы небесные дела укрепили в вере тех, кто не понимал слов о небесной тайне.

Но чудеса Господа и Спасителя нашего надо понимать так, чтобы веровать и в истинность событий, и, сверх того, постичь их глубинный смысл. Ибо могущество дел Его указывает на одно, а таинственность их говорит о другом.

Так, по самой притче (Мк. 10, 46—52) мы не знаем, кого таинственно представляет прозревший. А этот слепец прообразует род человеческий. Изгнанный в лице прародителя из рая, не имеющий понятия о вышнем свете, он страдает во тьме своего осуждения. Но явлением Искупителя просвещается и начинает видеть и желать радости внутреннего света, и обращается к добродетели на пути к жизни.

Замечательно, что слепец получил прозрение, когда Иисус приближался к Иерихону. Ибо слово «иерихон» означает «луна», а луна на священном языке служит образом немощи плоти, и когда она убывает в своем месячном течении, то служит образом нашей смерти. Итак, когда Спаситель наш приближался к Иерихону, слепец получает прозрение. Это значит, что когда Божество приемлет на Себя немощь нашей плоти, род человеческий обретает потерянный им свет. Ибо поскольку Бог претерпевает человеческое, постольку же человек получает силы к Божественному.

Этот слепец, по Писанию, сидел именно при пути и просил милостыню. А Сама Истина говорит: «Я есмь путь» (Ин. 14, 6). Слепец — тот, кто не имеет понятия о ясности вечного света. Но если он уже верует в Искупителя, то сидит при пути. Если же верует, но не хочет просить о даровании ему вечного света и не молится, то он остается слепцом, хотя и сидящим при пути, но не просящим о милости. А если кто и уверовал, и познал слепоту души своей, и молится о даровании ему света истины, то он — слепец, сидящий при пути и просящий о милости прозрения. Итак, кто сознает мрак слепоты своей, кто имеет понятие о свете вечности, которого не видит, тот вопиет из глубины сердца и умиленно взывает: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня». Но послушаем, что следует за воплями слепца: «Многие заставляли его молчать».

Что же означают эти «многие», если не шум плотских пожеланий и мятеж пороков, которые, до приближения к нашей душе Иисуса,

рассеивают наш ум искушениями и на молитве останавливают сердечный плач? Ибо часто когда мы после содеянных грехов желаем обратиться к Господу, когда пытаемся вымолить у Него прощение за них, тогда приближаются к душе образы этих содеянных грехов, притупляют остроту ума, приводят дух в сомнение и не дают простора нашей молитве.

Итак «многие заставляли его молчать», потому что прежде чем Иисус приблизится к душе, преступления, сотворенные нами, запечатлеваясь в памяти, смущают нас во время самой молитвы.

Что же сделал наперекор этому слепец, который желал прозрения? «Он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня». Вот более и более вопиет тот, кого толпа заставляет молчать; так, чем более стесняет нас тягостный шум плотских помыслов, тем пламеннее и настойчивее должны мы молиться. Этот шум мешает молитве, так как и в это время мы больше всего страдаем от воображения грехов наших. Но тем более и надо возвышать голос сердца, чем сильнее препятствия, тогда он превысит шум нетерпимых помыслов и своим напряжением и неотступностью достигнет святого слуха Господня.

Но когда мы усиливаем молитву, мы запечатлеваем в уме образ проходящего Иисуса. Поэтому в Евангелии далее сказано: «Иисус остановился и велел его позвать». Останавливается Тот, Кто прежде проходил мимо; так, когда мы во время молитвы еще слышим шум помыслов, тогда чувствуем, что Иисус как бы проходит мимо. Когда же мы делаем особенное усилие в молитве, Иисус останавливается, чтобы вернуть нам свет. Бог водворяется в сердце, и потерянный свет возвращается.

Впрочем, в этом событии Господь внушает нам и еще нечто, помогающее нам различить человеческое и Божественное в Нем. Вопль слепца услышал Иисус проходящий, а чудо прозрения совершил остановившийся. Проходить свойственно человеку и стоять — Божеству. По человечеству Он родился, возрастал, умер, воскрес, переходил из места в место. И так как в Божестве нет изменяемости, а «проходить» значит то же, что изменяться, то это «прохождение» было именно по плоти, а не по Божеству. Но по Божеству Ему свойственно всегда стоять, потому что Он Вездесущ. Итак, вопиющего слепца слышит Иисус «проходящий», а прозрение дарует «стоящий»: как человек, Он, сочувствуя, сжалился над слепотой нашей, но свет благодати проливает силою Божества Своего.

И замечательно, что Он говорит подошедшему слепцу: «чего ты хочешь от Меня?». Неужели Тот, Кто даровать мог прозрение, не знал, чего хотел слепец? Но Он хочет, чтобы мы просили, хотя Сам знает, чего мы будем пр'осить и что даровать нам по нашим просьбам. Он заповедует непрестанно молиться и, несмотря на то, говорит: «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 8). Но мы должны просить Его, чтобы возбудить сердце к молитве. Поэтому и слепец тотчас ответил: «Учитель! чтобы мне прозреть». Слепец просит у Господа не золота, но прозрения, потому что он, хотя и может иметь что-нибудь, но без прозрения не может видеть того, что имеет.

Итак, будем просить света, который можем видеть вместе с одними Ангелами, который не имеет ни начала, ни конца. К этому свету ведет вера. Поэтому и слепцу, при даровании прозрения, Христос отвечает: «иди, вера твоя спасла тебя».

Но наш плотский помысел возражает на это: каким образом могу я просить духовного света, которого не могу видеть? Как я узнаю, что есть такой свет, который глаза не видят? Такому помыслу каждый может ответить кратко: что человек чувствует, он чувствует не телом, а душой. Никто не видит души своей, и, однако, никто не сомневается, что имеет душу, которой не видит. Ибо душа невидимо управляет видимым телом. Если же это невидимое отделяется, то умирает и видимое. Если в этой видимой жизни всякое существо оживляется невидимым, есть ли место сомнению в бытии невидимой жизни?

Но послушаем, что сделано для вопиющего слепца или что сделал он **сам.** Сказано далее: «И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге». Видит и последует тот, кто делает добро, но не остается в

нерадении. Итак, если мы уже сознаем свою слепоту и, веруя в таинство Искупителя, сидим при пути, если, ежедневно молясь, просим у нашего Создателя света, если, видя разумом этот самый свет, мы после слепоты прозрели,— последуем делами за Иисусом, которого видим умом. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 310—311).**

Апостолы, как ученики премудрости и любители истины, видя, что Спаситель внимательно смотрит на слепого, как бы вызывая их на вопрос, предлагают Ему два общеизвестных учения, над исследованием которых трудились люди. Поскольку эллины утверждали, что согрешила душа и в наказание за это послана в тело, а иудеи признавали, что грехи предков переходят на потомков: «ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода» (Втор. 5, 9), то ученики, как ведущему все прежде рождения, сказали Господу: «кто согрешил: он (как говорят эллины) или родители его (как говорят иудеи), что родился слепым?» (Ин. 9, 2). Истина же не темный, не уклончивый, не загадочный дала ответ, но прямой, превосходящий всякую ясность, потому что отвергла и то и другое: «не согрешил ни он (ибо мог ли согрешить до рождения), ни родители его» (очевидно, в том, «что родился слепым», так как ответ дан на вопрос). Хотя вероятно, что они согрешили и действительно были грешны, но при этом не они виновны в несчастье. Почему же слепым родился? «Это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 3), то есть природа допустила недостаток, чтобы проповедан был Художник. Преподобный **Исидор Пелусиот (116, 113—114).**

«Почему теперь не бывает чудес?»

«Но почему,— говорят некоторые,— теперь не бывает чудес? Почему тогда все крещаемые говорили разными языками, а ныне уже не так?» По какой, в самом деле, причине теперь пресеклась и отнята у людей эта благодать? Не потому, что Бог захотел лишить нас этой чести, но потому, что Он благоволил нас еще более почтить. Каким образом? Те люди были очень неразумны, ибо недавно освободились от идольского служения; мысль их была так груба и нечувствительна, что они были совершенно привязаны к одним плотским предметам и, желая вещественного, ничего не понимали о дарах духовных, ничего не знали о благодати духовной, благодати, созерцаемой единой верой. Потому и бывали тогда чудеса... А ныне я не имею нужды в знамениях. Почему? Потому что и без чудес научился веровать Господу. Залога требует тот, кто не верит, а я, как верующий, не требую ни залога, ни чудес. Положим, я не говорю разными языками, но я знаю, что я очищен от грехов. Они тогда не веровали этому без чудес, затем и явлены были чудеса, как залог веры, ими приемлемой. Потому им давались знамения, не как верным, но как неверным, чтобы они уверовали. Таким образом, и святой Павел говорит: «Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14, 22). Видите, что не для бесчестия нашего, но для большей почести Господь сократил явление своих чудес. Он творит так, желая открыть нашу веру, чтобы мы веровали Ему без залогов и без всяких чудес. Те люди, не получив предварительно видимых знаков и залога, не поверили бы Ему в предметах невидимых, а я без этого показываю ему всю веру. Вот причина, почему теперь не бывает чудес. **Святитель Иоанн Златоуст (114, 105—106).**

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16, 17—18). Если вы, братья, не творите тех знамений, которые были необходимы при начале Церкви Христовой, то по одному этому не исключайте себя из числа верующих. Чудеса нужны были только для распространения веры. Так и мы, насаждая деревья, до тех пор только поливаем их водой, пока они не укоренятся, а когда они вырастут и пустят корни глубоко в землю, то перестаем их поливать. Поэтому апостол Павел говорит: «Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (I Кор. 14, 22). Впрочем, и мы обладаем этими знамениями и чудесами, только в духовном смысле, ибо Святая Церковь не перестает и ныне духовным образом творить то же, что делали апостолы видимым образом. Так, когда священники, при заклинании нечистых духов, возлагают руки на верующих, то они благодатью Христовой, подобно апостолам, изгоняют бесов. Равным образом, когда верующий, оставляя мирские разговоры, беседует о духовном, говорит о Таинствах Церкви, воспевает хвалебные гимны во славу Творца, то разве он не говорит новыми языками? Кто благими советами искореняет злобу в сердце брата своего, берет змея. Кто, слыша дурные советы, не следует им, тот испивает смертное, но оно не вредит ему. Кто всеми мерами содействует ближнему своему, еще не утвержденному в благочестивой жизни, и собственным примером добродетельной жизни утверждает его в благочестии, тот как бы на больных возлагает руки, чтобы они исцелились. Польза, которая происходит от таких духовных чудес, так же велика, и эти чудеса еще спасительнее, потому что врачуют не тела, а души. **Святитель Григорий Двоеслов (116, 687—688).**

Жизнь во Христе и есть чудо

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Чудеса есть дела, которые, кажется, превышают порядок естественный и своей необычностью всех приводят в удивление. Например, воскресить мертвого и одним словом исцелить безнадежно больного или остановить течение воды — такие дела подлинно превосходят силы человеческие и свойственны только Тому, Кто сотворил союз всех вещей и им управляет, и изменяет его по своему изволению, или, как говорит апостол, Который держит все «словом силы Своей» (Евр. 1, 3). Но такие чудесные дела открывают только власть и славу всемогущего Правителя тварей, а орудия, через которые они совершаются, остаются только орудиями, и чудеса не всегда являются доказательством их святости. Мы с удивлением читаем в Евангелии, что некоторые, творившие чудеса, в последний день Суда скажут Разбирающему человеческие дела: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоня-

ли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Мф. 7, 22). Однако при всем том им будет сказано: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 23).

Сотворил Я, говорит Бог, землю и Небо; даю и тебе силу созидания — сотвори землю Небом, ибо можешь. Бог все творит и изменяет, но эту власть дал и людям. Так, любящий отец, рисуя сам, хочет и дитя свое научить этому. Сотворил Я, говорит Бог, прекрасное тело, даю тебе силу к лучшему созиданию — сотвори ты прекрасную душу. Повелел Я, чтобы земля прорастила траву и всякое плодовитое дерево — скажи и ты: да прорастит земля тела твоего свой плод и изведет действие по твоему изволению. Творю Я зной и мглу, утверждаю гром и созидаю ветер; создал змия «ругатися ему» (Пс. 103, 26) (насмехаться.— *Ред.),* то есть диавола,— и тебе без зависти дарую эту власть. И тобою может быть поруган диавол, если хочешь, ибо можешь, как птицу, связать его. Повелеваю Я солнцу сиять злым и добрым — подражай и ты, подай от своего имения и благим и злым. Я терплю обиды **и** благодетельствую обижающим — подражай и ты, ибо можешь. Благо творю же не для воздаяния — подражай и ты и твори благо не ради воздаяния и не для взаимной платы. Зажег Я светила на небе — зажги и ты светлее их, просвети пребывающих во тьме, ибо узнать Бога есть большее благодеяние, чем увидеть солнце. Не можешь ты сотворить человека, но можешь сотворить праведного и благоугодного Богу. Я существо сотворил — ты укрась его волю. Обладаю Я, говорит Бог, Ангелами, а ты — Христом.

Эти свойственные человеку чудеса есть дела, которыми он возносится выше прочих подобных ему людей или возносится и выше себя самого. Хочешь ли, человек, творить чудеса? Преодолей склонности, которые других порабощают себе, и яви торжество своей победы над ними. Гнев воспаляет тебя против того, кто причиняет тебе обиду, и, воспаленный яростью, хочешь ты отомстить ему — вспомни слово Господне: «У Меня отмщение и воздаяние» (Втор. 32, 35). Великодушно перенеси этот удар и, подражая твоему Господу, прости обиду, как и Он простил распинателям своим. Такое богоугодное расположение достойно быть причислено к чудесам — и будешь чудотворцем. Плотская страсть помрачает твой разум и склоняет или отягощает совесть, или нарушить обеты, данные Богу,— собери в себе столько сил, чтобы мужественно стать против этого искушения и не уступить плоти. Такая победа подобна величию чудес — и будешь чудотворцем... Несчастия сокрушают тебя и приводят дух твой в уныние, а иногда и в отчаяние — поставь против них благоразумие и, утвердив себя упованием на благой Промысл Божий, возьми в пример Иова, претерпевшего все виды несчастий, и сделай бессильными их нападения. Такое мужество, необычное для слабых смертных, явится чудесным перед очами нашими **и** ангельскими — и будешь чудотворцем. **Платон, митрополит Московский (106, 323—328).**

Название книги «Деяния апостолов» не кажется ли ясным, известным и очевидным для всех? Но вникните хорошенько в слова, и вы увидите,

какая глубина в нем. Ибо почему не сказано: «Чудеса апостолов?» Почему не названа книга «Знамения апостолов» или «Силы и чудотворения апостолов», но «Деяния апостолов»? Ибо не одно и то же —деяния и знамения, не одно и то же —деяния и чудеса; между теми и другими большая разница. Деяния есть дело собственного усердия, а чудо есть дар божественной благодати. Видишь ли, какое расстояние между деяниями и чудесами? Деяние есть плод собственных трудов, а чудо есть явление Божественной щедрости. Деяние получает начало от нашего намерения, чудо своим источником имеет благодать Божию; последнее есть дело небесной помощи, а первое —человеческого произволения. Деяние слагается из того и другого —из нашего тщания и из божественной благодати, а чудо являет одну только Небесную благодать и нисколько не нуждается в наших трудах. К деяниям относится: быть кротким, целомудренным, умеренным, обуздывать гнев, побеждать похоть, подавать милостыню, являть человеколюбие, подвизаться во всякой добродетели. Вот в чем состоит деяние и труд, и пот наш. А чудо состоит в том, чтобы прогонять бесов, отверзать очи слепым, очищать тела прокаженных, исцелять расслабленных, воскрешать мертвых и другое подобное этому совершать сверхъестественно. Видишь ли, какое расстояние между деяниями и чудесами, жизнью и знамениями, нашим усердием и Божией благодатью!

Доброе поведение само по себе может спасти тех, кто имеет его. По этой-то причине блаженный, доблестный и чудный Лука назвал свою книгу «Деяния апостолов», а не «Чудеса апостолов». Хотя апостолы и чудеса творили, но чудеса имели свое время и прекратились; деяния же во всякое время должны являть в себе все, желающие получить спасение. Итак, нашему подражанию предлагаются не чудеса, а деяния апостолов... Чтобы не сказали: «Не можем, нет у нас сил таких, апостолы мертвых воскрешали, прокаженных очищали»; пресекая такое бесстыдное оправдание, святой Лука говорит: не чудеса, а добрая жизнь вводит в Царствие Небесное. Итак, поревнуй жизни апостолов и ты будешь иметь нисколько не менее апостолов, ибо не чудеса сделали их апостолами, но чистая жизнь. **Святитель Иоанн** Златоуст **(114,** 15—16).

Дело это, то есть распространение христианской веры, подлинно великое и чудное, непрестанно во всех концах земли, на востоке и на западе, на севере и юге, всем безгласно провозглашает: есть Бог, Который все может; есть Бог, Который из тьмы творит свет; есть Бог, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4); есть Бог, Который послал Христа Своего в мир обратить заблудших и привести к Себе удалившихся. Это великое и чудное дело, как перстом, указует на Бога Всесильного, Преблагого, Премудрого. Ибо, во-первых, кто были те, кто обратился к вере во Христа? Язычники, прельщенные хитростью, мечтаниями и привидениями диавольскими, закосневшие и утвержденные в нечестии идолопоклонством. Должен быть здесь вышеестественный свет, который просветил бы их душевные очи и показал тьму и прелесть. Во-вторых, к кому обратились язычники от своей прелести? Ко Христу, о Котором никогда не слыхали, отверженному иудеями, распятому на Кресте, повешенному между двумя разбойниками и умершему. Признали единого истинного и Триипостасного Бога те, которые в многобожии закоснели и состарились; поверили небесным и вышеестественным тайнам, оставили плотоугодную и беззаконную жизнь, суету и роскошь мира сего и возлюбили смиренную и добродетельную жизнь Христову. В-третьих, кем эти народы, подобные диким зверям, обращены в христианскую веру? Двенадцатью апостолами. Чем обращены? Не оружием, но

словом. Кто они были? Люди препростые и необразованные. Уму человеческому это непонятно. В-четвертых, сколько препятствий ставил враг растущей вере Христовой, каких не изобретал мучений для ее благовестников и для верующих! Но ничего не успел он: рассыпался весь злой совет... То было Божие дело; сила Божия так действовала!.. Этими мыслями воспользуйся при размышлении об истине и Небесном происхождении христианского учения. **Святитель Тихон Задонский (113,** 68).

Чудеса лжехристов — призрачные явления злой силы

Магия служила для Симона-волхва средством к достижению цели — сделаться «всемирным мессией». Он знал слабую сторону современного человечества. Суеверное, потерявшее религию и философию общество легко принимало богохульные и дерзкие фокусы подобных шарлатанов. Симон уверял, что он может делаться невидимым в случае опасности и снова являться в видимом образе; может проходить сквозь горы и скалы, бросаться с высоты и удерживаться на воздухе небесными силами; чудесно освобождаться из уз, из заключения в темнице; может бездушные истуканы превращать в живых людей; вызывать чародейством из земли цветущие деревья и кустарники; проходить сквозь огонь, совершенно изменять лицо, становиться двуликим, даже превращаться в овцу, в козла, летать по воздуху, делать золото и прочее. Совершал ли Симон что-нибудь подобное? Отцы Церкви — святой Ипполит, Иустин-мученик, святой Ириней Лионский, а также Ориген, Тертуллиан, блаженный Иероним и другие не сомневаются в том, что он совершал много чудесного, но совершал нечистой силой... Нельзя отрицать возможность совершения чудесных действий волхвов, судя с богословской точки зрения и по свидетельствам о таких действиях в истории. Спаситель предостерегал, что явятся многие лжехристы, которые совершат великие знамения. Почему же Симон не мог быть одним из таких лжехристов, избранным сосудом диавола, по выражению апостола Петра? **Труды Киевской Духовной Академии** (114, **253).**

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами Бога... Достойно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 296).**

ИКОНОПОЧИТАНИЕ*

Откровение в красках

...Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью... Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение. Деяния VII Вселенского Собора (Деяние 6-е).

Господь, ублажая Своих учеников, сказал: «Многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали», «ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. 13, 17, 16). Итак, апостолы телесным образом видели Христа и Его страдания, и чудеса, и слышали Его слова. Сильно желаем и мы видеть и слышать Спасителя, чтобы быть блаженными, подобно апостолам. Те видели «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12), так как Он телесно присутствовал. Мы же, потому что Он не присутствует телесно, как бы через посредство книг слушаем Его слова и освящаем свой слух и через него душу, и считаем себя блаженными, и благоговейно почитаем книги, из которых слышим Его слова. Так и созерцая на иконах Его изображение и чудеса, и страдания Его, мы освящаемся и утверждаемся в вере, и исполняемся радости, делаемся блаженными и благоговейно почитаем и поклоняемся Его телесному образу. А созерцая Его образ, мы представляем себе, насколько возможно, также и славу Его Божества. Так как мы состоим из двух частей, из души и тела, и душа наша не обнажена, но покрывается телом, как бы завесой, то нам невозможно, помимо телесного, прийти к духовному. Следовательно, подобно тому как через слова, которые мы слышим ушами, мы также понимаем и духовное, так и через телесное созерцание приходим к созерцанию духовному. Поэтому Христос воспринял тело и душу, так как тело и душу имеет и человек. Поэтому из двух частей состоят и Крещение — из воды и Духа, и Святая Трапеза, то есть Причащение Тела и Крови Христовых, и молитва, и псалмопение — все двояко: телесно и духовно... Преподобный Иоанн Дамаскин (3, 1, ХП)**

* Икона — греч. образ. См. т. 4, с. 158—204 настоящего издания.

** Здесь и далее в теме «Иконопочитание» под такими цифровыми обозначениями цитируется издание: Св. Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения. Перевод проф. Санкт-Петербургской Духовной Академии А. Бронзова. СПб., 1893. Первая цифра (1, 2 или 3) обозначает Слово; вторая (1 или 2) — часть Слова; на третьем месте римскими цифрами указаны разделы Слова

Богоустановленность иконопочитания

Кто первый сделал изображение?

Сам Бог первый родил Единородного Сына и Слово Свое, Свое живое изображение, естественное, во всем сходный образ Своей вечности; и сотворил человека по образу Своему и по подобию (Быт. 1, 26, 27). И Адам увидел Бога и услышал голос Его, «ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся» (Быт. 3, 8). И Иаков увидел и боролся с Богом (Быт. 32, 24). Ясно же, что Бог явился ему, как человек. И Моисей увидел как бы человека сзади (Исх. 33, 23); также и Исаия увидел как бы человека, сидящего на престоле (Ис. 6, 1). Увидел и Даниил подобие человека: «как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями» (Дан. 7, 13). И никто не увидел естества Бога, но только образ и подобие Того, Кто намеревался в будущем явиться. Ибо Сын и невидимое Слово Божие намеревалось поистине стать человеком, чтобы соединиться с нашим естеством и быть видимым на земле. Итак, все, увидев образ и подобие будущего, поклонились, подобно тому как апостол Павел говорит в послании к Евреям: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались» (Евр. 11, 13). Итак, неужели я не стану делать изображения Того, Кто ради меня явился с плотским естеством? И неужели не стану поклоняться и почитать Его посредством чествования и поклонения, которые воздаю Его изображению? Авраам увидел, но не естество Божие (Быт. 17, 1), ибо «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), а образ Бога и, пав, поклонился. Иисус, сын Навина, увидел (Нав. 5, 13—15), но не естество Ангела, а образ, ибо природа Ангела не созерцается телесными глазами, и, пав, поклонился. Подобным образом поступил и Даниил. Ангел же не Бог, но творение и раб Божий, и помощник, поэтому тот поклонился ему не как Богу, но как помощнику Бога и служителю. Неужели и я не стану делать изображения друзей Христа? И неужели не стану поклоняться не как Богам, но как изображениям друзей Бога? (3, 1, XXVI).

Не поклоняюсь «твари вместо Творца» (Рим. 1, 25), но поклоняюсь Создателю, подобно мне, сделавшемуся сотворенным, и, не уничижив Своего достоинства и не испытав какого-либо разделения, снисшедшему в тварь, чтобы прославить мое естество и сделать участником в Божественном естестве. Вместе с Царем и Богом поклоняюсь и багрянице тела не как одеянию и не как четвертому Лицу, нет, но как ставшей причастною тому же Божеству и, не испытав изменения, сделавшейся тем, что есть, и освятившей ее. Ибо не природа плоти сделалась Божеством, но как Слово, оставшись тем, чем Оно было, не испытав изменения, сделалось Плотию, так и Плоть сделалась Словом, не потеряв того, что она есть, лучше же сказать, будучи единой со Словом по Ипостаси. Поэтому смело изображаю Бога невидимого не как невидимого, но как сделавшегося ради нас видимым через участие и в Плоти, и в Крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредством образа выражаю Плоть Божию, которая была видима (1, 1, ГУ).

Ибо если бы мы делали изображение невидимого Бога, то действительно погрешали бы, потому что невозможно, чтобы было изображено бестелесное и невидимое, и неописуемое, и не имеющее формы. И опять: если бы мы делали изображения людей и их считали богами и служили им как богам, то действительно поступали бы нечестиво. Но мы не делаем ничего из этого. Ибо после того, как Бог, по неизреченной Своей благости, воплотившись, «явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38), и воспринял природу и величину, и образ, и цвет плоти, мы, делая Его изображение, не погрешаем (2, 1, V).

Рассказывается же и такая история: когда царствовавший в Эдесском городе Авгарь послал живописца, чтобы он нарисовал похожий образ Господа, и когда живописец был не в состоянии сделать это из-за сияния Его Лица, то Господь Сам, приложив кусок материи к Своему Божественному и Животворящему Лицу, напечатлел на куске материи Свой образ и послал его сильно желавшему этого Авгарю.

А о том, что и апостолы весьма многое передали, не записав этого, пишет апостол язычников Павел: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фес. 2, 15). **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры (СПб., 1894. Кн. 4, гл. 16, с. 237—238).

Священные изображения в Ветхом Завете

Но те, которые не исследуют смысла Писания, говорят, что Бог сказал через законодателя Моисея: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу» (Исх. 20, 4), и через пророка Давида: «Да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами» (Пс. 96, 7), и многое другое такое же*. Ибо то, что представили они как из Божественного Писания, так и из святых отцов, следует понимать должным образом. ...Находившимся еще в детском возрасте и изнемогавшим от болезни идолослужения, и считавшим идолов богами, и поклонявшимся им, как богам, и отвергавшим поклонение Богу, и воздавшим славу Его твари Врач душ запретил делать это. Ибо невозможно делать изображение Бога бестелесного, и невидимого, и невещественного, и не имеющего ни внешнего вида, ни очертания, и непостижимого. Ибо как будет изображено то, что недоступно зрению? «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых»,— говорил Бог (Исх. 33, 20).

А о том, что идолам поклонялись, как богам, послушай, что говорит Писание в Исходе сынов Израиля, когда Моисей взошел на гору Синай, и на долгое время остался там с Богом, и получил Закон. А неблагодарный народ восстал на Аарона, слугу Божия, говоря: «сделай нам бога,

* «Три защитительных слова...» написаны преподобным Иоанном Дамаскиным в конце 20-х — начале 30-х годов VIII в. в связи с иконоборческим движением, получившим широкое распространение в Византии как государственная политика императора Льва III Исавра (717—741) и продолжившимся до торжественного восстановления иконопочитания в 842 году (празднуется в неделю Православия) праведной императрицей Феодорой (t ок. 867).

который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем... не знаем, что сделалось»; потом сняли с женщин украшения и слили из металла тельца, и ели, и пили, и упились как вином, так и заблуждением, и начали играть, говоря в безумии: «вот бог твой, Израиль» (Исх. 32, 1—9). Видишь, что богами они считали идолов, которые были жилищами демонов? И служили твари вместо Творца, подобно тому, как говорит божественный апостол: «и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... и поклонялись, и служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 23, 25). Поэтому Бог запретил делать всякое подобие, как Моисей говорит во Второзаконии: «И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас». И после немногих слов: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на горе Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой...» И так далее. И после небольшого промежутка: «И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им» (Втор. 4, 12; 15—17; 19). Замечай, что одна цель: чтобы не послужили твари вместо Творца и не воздавали служебного поклонения никому, кроме одного Творца. Поэтому с поклонением повсюду в Писании соединяется служение. И после немногих слов: «Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения» (Втор. 5, 7—8) и опять: «Не делай себе богов литых» (Исх. 34, 17). Видишь, что из-за идолослужения Писание запрещает изображения и что невозможно, чтобы Бог—бестелесный и невидимый, и неописуемый—был изображаем. Ибо «образа не видели» Его, говорит Писание (Втор. 4, 12), как говорит и [апостол] Павел, стоя посреди Ареопага: «Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян. 17, 29).

И что это так, слушай: «Не делай себе кумира,— говорит Писание,— и никакого изображения» (Исх. 20, 4). Когда Бог повелел это: сделай,— говорит оно [Писание],— завесу дверям скинии свидения из голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимов сделай на них искусною работою» (Исх. 26, 1) «И сделал крышку из чистого золота... и сделал двух херувимов» (Исх. 37, 6—7). Что ты делаешь, о Моисей? Ты говоришь: «Не делай себе кумира и никакого изображения» и ты же устраиваешь завесу с херувимами и двух херувимов из чистого золота? Но слушай, что отвечает тебе слуга Божий Моисей. О, слепые и безумные... я не сказал: не сделай изображения херувимов, как рабов, предстоящих очистилищу, но: «Не делай себе богов литых», и: «не делай... никакого изображения», как бога, и не послужи «твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Итак, подобия Бога я не сделал, не сделал, конечно, и подобия кого-либо другого, как Бога, и не послужил «твари вместо Творца».

...Таким образом, и в деле, касающемся изображений, должно отыскивать как истину, так и цель тех, кто их создает. И если она истинна и права и если изображения делаются для славы Божией и Его святых, и для соревнования добродетели, и избежания порока, и спасения душ, то должно принимать их с радостью и почитать, как образы и подражания, и подобия, и книги для неграмотных, и поклоняться, и целовать, и приветствовать глазами и устами, и сердцем, как подобие Воплотившегося Бога и его

Матери, или святых, соучастников страданий и славы Христа, и победителей, и истребителей диавола и демонов, и заблуждения их (2, 1, VII—X).

Вместо древних прообразов — изображаем Агнца, вземлющего грех мира, по человеческому образу

На некоторых изображениях честных икон начертывается указываемый пальцем Предтечи Агнец, который принят во образ благодати, представляя предуказанного нам Законом истинного Агнца, Христа Бога нашего. Итак, с любовью принимая образы и теки, как символы и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, принимая ее как исполнение Закона. Итак, чтобы хотя бы посредством изображения представить совершенное глазам всех, мы определяем запечатлевать отныне на иконах вместо древнего агнца — по человеческому образу Агнца, вземлющего грех мира, Христа Бога нашего, чтобы через уничижение Бога Слова усмотреть высоту Его смирения и руководиться к воспоминанию Его жизни во плоти, страдания и спасительной смерти и происшедшего отсюда искупления мира. **82-е правило VI Вселенского собора (Трулльского).**

Изображения — ступени Откровения Бога

Всякое изображение делает ясными скрытые вещи и показывает их. Я хочу представить некоторый пример: человек, потому что душа его облечена телом, как ограничиваемый местом и временем, не обладает неприкровенным знанием ни невидимого, ни того, что будет после него, ни того, что отделено местом и находится на далеком расстоянии, поэтому для указания знанию пути и объяснения и обнаружения скрытого придумано изображение; вообще же — для пользы и благодеяния, и спасения, чтобы при помощи делаемых известными и торжественно открываемых (через посредство икон) предметов мы распознали то, что скрыто, и возлюбили прекрасное и соревновали ему, от противоположного же, то есть зла, отвратились и возненавидели его.

...Поэтому первый — естественный и во всем сходный образ невидимого Бога — Сын Отца, являющий в Себе Отца. Ибо «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18). И опять: «Это не то, чтобы кто видел Отца (Ин. 6, 46). А что Сын — образ Отца, говорит апостол: «Который есть образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15), и в Послании к Евреям: «Сей, будучи сияние славы и образ Ипостаси Его» (Евр. 1, 3). И что Он показывает в Себе Отца, об этом говорит Господь: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), говорит именно после того, как Филипп сказал: «покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин. 14, 8). Сын — естественный образ Отца, совершенно равный, во всех отношениях подобный Отцу, кроме того, что не нерожден и не Отец...

Второй род изображения — находящееся в Боге представление о том, что от Него имеет быть, то есть Его Предвечный Совет, всегда остающийся неизменным. Ибо Божество — неизменно, и безначален Его Совет, вследствие чего то, что Им постановлено, происходит в предопре-

деленное Им время так, как Оно предвечно определило. Ибо изображения и образцы того, что имеет от Него быть, суть представление о каждом из этих предметов, и они у святого Дионисия называются предопределениями. Ибо на Совете Его то, что Им предопределено, и то, что должно в будущем ненарушимо случиться, было прежде своего бытия наделяемо признаками и образами.

Третий род изображения есть происшедший от Бога через подражание, то есть человек. Ибо тот, кто сотворен, не может быть одной и той же природы с Несозданным, но есть образ через подражание и подобие. Ибо как Отец, Который есть Ум, и Сын, Который есть Слово, и Святой Дух суть Один Бог, так и ум, и слово, и дух суть один человек. Подобие проявляется также и в том, что человек одарен свободной волей и владеет способностью управлять. Ибо Бог сказал: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию»; и тотчас присоединил: «и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными» (Быт. 1, 26). И опять: «и владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всею землею» (Быт. 1, 28).

Четвертый род изображения — тот, когда Писание создает образы и виды, и очертания невидимых и бестелесных предметов, изображаемых телесно для того, чтобы дать по крайней мере некоторое представление как о Боге, так и об Ангелах, ибо мы не в состоянии созерцать бестелесное без соответствующих нам красок или форм, как говорит весьма сведущий в области божественного Дионисий Ареопагит. Естественно приданы образы лишенному образов и формы не имеющему форм — и этому можно указать только одну причину: уместную в отношении к нам аналогию, ибо мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов без какого-либо посредства и, чтобы возвыситься, имеем нужду в родственном нам и близком. Божественное Слово, предусматривая нашу способность восприятия, отовсюду доставляя нам то, что способно возвысить ум, облекает некоторыми образами как предметы простые, так и не имеющие образов. Почему же не изображать того, что по собственной природе имеет образы, чего мы желаем страстно, но что отсутствует и потому видимым быть не может? Действительно, и [святитель] Григорий Богослов говорит, что ум, сильно стараясь выйти за пределы телесного, всюду оказывается бессильным. Но и «невидимое Его ... от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). В творениях же мы замечаем образы, прикровенно показывающие нам божественные отражения, так что когда говорим о Святой Троице, высшей всякого начала, то изображаем Ее себе посредством солнца, света и луча; или — бьющего ключом источника, вытекающей воды и течения; или — ума, слова и находящегося в нас дыхания; или — ствола розы, цветка и благовония.

Пятым родом изображения называется тот, который предызображает и предначертывает будущее, как купина (Исх. 3, 2) и сшедшая на руно роса (Суд. 6, 40) — Деву и Богородицу, и также — жезл (Чис. 17) и стамна (Исх. 16, 33; Числ. 11, 9). И как змий (Чис. 21, 8) — Того, Кто через Крест уничтожил действие яда виновника всех зол змия; и как море — воду Крещения, и облако — Его же Дух (Исх. 14).

Шестой род изображения — образ, установленный для воспоминания о прошедшем: или чуде, или добродетели, для славы и чести, и, так сказать, памятной надписи на столбе имен тех, которые заявили себя благородством действий и блистали добродетелью; или — пороке, для торжества над порочнейшими людьми и посрамления их, для пользы тех, кто впоследствии рассматривает это, чтобы нам таким образом избегать пороков и соревновать добродетелям. Это же изображение — двояко: как через вписываемое в книги слово, ибо письмо выражает слово посредством образа, подобно тому, как Бог начертал на скрижалях Закон и повелел, чтобы была записана жизнь боголюбезных мужей, так и через чувственное созерцание, подобно тому, как Он повелел, чтобы в вечное воспоминание были положены в Кивоте Завета стамна и жезл (Исх. 34, 28; 16, 33—34; Евр. 9, 4—5) (3, 1, XVII—XXIII).

Что изображаемо и что неизобразимо?

Тела, как имеющие и формы, и очертания, и цвет, конечно, естественно выражаются посредством образов. Ангел же и душа, и демон, хотя им и чужда телесность и величина, однако изображаются и начертываются соответственно своей природе. Ибо, будучи духовными, они, как относительно их верят, пребывают и действуют духовным образом в духовных местах. Итак, хотя они и изображаются телесно, подобно тому как Моисей изобразил херувима, и как они являлись достойным людям, однако изображаются так, что телесный образ являет некоторое зрелище бестелесное и постигаемое только умом. Божественная же природа — одна только она неописуема и совершенно лишена вида, и не имеет формы, и непостижима. Хотя Божественное Писание и облекает Бога формами, как кажется, телесными, так что могут быть видимы и фигуры, однако сами по себе формы бестелесны. Ибо пророки и те, кому они открывались,— ведь видимы были они не всем — созерцали их не телесными глазами, но духовными. Просто же сказать, мы можем делать изображения всех фигур, которые видим, но те представляем мысленно, смотря по тому, как они были явлены. Ибо хотя мы иногда представляем себе фигуры вещей при посредстве размышлений, однако и к этому их пониманию приходим на основании того, что видели. Так бывает и в каждом в отдельности чувстве: на основании того, что мы обоняли и вкусили или осязали, при посредстве размышлений приходим к представлению и этого.

... Итак, мы знаем, что невозможно увидеть глазами природу как Бога, так души, так и демона, но что они созерцаются, когда Божественный Промысл облекает образами и формами то, что бестелесно и лишено образов, и не имеет телесной фигуры, для руководства нами и для доставления нам, по крайней мере, поверхностного и частичного знания их, чтобы мы не находились в совершенном неведении Бога и бестелесных созданий. Ибо Бог, конечно, по природе совершенно бестелесен. Ангел же и душа, и демон, по сравнению с Богом, Который, впрочем, только один выше сравнения, суть тела. По сравнению же с материальными телами они бестелесны. Итак, Бог, не желая, чтобы мы совершенно не знали того, что бестелесно, облек его формами и фигурами, и образами применительно к нашей природе; фигурами телесными, созерцаемыми при помощи невещественного зрения ума. И этому мы даем формы, и это изображаем... (3, 1, XXIV).

Икона почитается наравне с Крестом и Евангелием

Вот, подлинно, чествуется и вещество, почитаемое вами презренным. Ибо что ничтожнее козьей шерсти и красок? Разве не краски червленица и багряница, и синета*? Вот, подлинно, и

* Червленица, багряница — ткань, окрашенная в багряную краску: червленец (червец, багрец), изготовлявшуюся из насекомого кошениль; синета — синяя пряжа и синяя краска для пряжи.

дела рук человеческих, и изображение херувимов; также и вся эта скиния была образом. Ибо «смотри,— говорит Бог Моисею,— сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40). И, однако, весь Израиль, стоя вокруг скинии, поклонялся перед ней. А, кроме того, херувимы, разве не находились они перед глазами народа? И Кивот Завета, и светильник, и трапеза, и золотая стамна, и жезл, взирая на которые народ поклонялся? Я не поклоняюсь веществу, поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище и через посредство вещества совершившему мое спасение. Ибо «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14), а всем ясно, что плоть — вещество и творение. Итак, почитаю вещество, через которое совершилось мое спасение, и благоговею перед ним, и поклоняюсь ему. Но почитаю не как Бога, а как исполненное божественного действия и благодати. Разве не вещество — древо Креста, трижды счастливое и треблаженное? Разве не вещество — гора, почитаемая и святая, Краниево место?* Разве не вещество — живоносная скала, святой гроб, источник нашего воскресения? Разве не вещество — чернила, кожи, на которых написаны книги Евангелий? Разве не вещество — Животворящая Трапеза, доставляющая нам Хлеб Жизни? Разве не вещество — и золото, и серебро, из которых сделаны и кресты, и святые дискосы, и потиры? Разве не вещество, предпочтительно перед всем этим, Тело и Кровь моего Господа? Или устрани почитание всего этого и поклонение, или позволяй, по церковному преданию, и поклонение иконам, освящаемым именем Бога и друзей Божиих и по этой причине осеняемым благодатию Божественного Духа (2, 1, XIV).

В иконописи Церковь исповедует истину Преображения

Как святые отцы ниспровергли святилища и храмы демонов и на их местах воздвигли храмы во имя святых, и эти храмы мы почитаем, так истребили они и изображения демонов и вместо тех создали изображения Христа, Богородицы и святых. И во время Ветхого Завета, конечно, ни храмов во имя людей не воздвигал Израиль, ни память человека не праздновалась. Ибо природа людей была еще под проклятием, и смерть была приговором (то есть наказанием), почему и была оплакиваема; и тело умершего считалось нечистым, также и касавшийся его. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное средство, соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и смерть святых празднуется, и храмы им воздвигаются, и изображения начертываются. Итак, да знает всякий человек, что пытающийся уничтожать изображение, возникшее вследствие божественной любви и ревности для славы и воспоминания о Христе или Матери Его — Святой Богородице, или о ком-либо из святых, и для

* См. Мф. 27, 33. церковнославянский текст.

посрамления диавола и поражения его и демонов его, и не поклоняющийся, и не почитающий, и не приветствующий его, как драгоценное изображение и как Бога,— враг Христа и Святой Богородицы, и святых и мститель за диавола и его демонов, делом обнаруживающий свою печаль из-за того, что Бог и святые Его чествуются и прославляются, диавол же посрамляется. Ибо изображение есть своего рода триумф и прославление, и надпись на столбе в воспоминание о победе тех, которые поступили неустрашимо и отличились, и о посрамлении побежденных и низложенных демонов (2, 1, XI).

Изображаем (красками) Христа — Царя и Господа, не лишая Его воинства. Ибо воинство Господне — святые. Пусть лишит себя своего собственного войска земной царь, и тогда пусть лишает воинства своего Царя и Господа...

Храм, который создал Соломон, был освящен кровью бессловесных и был украшен изображениями бессловесных львов и волов, и пальм, и гранатовых яблок. Теперь же Церковь освящается Кровию Христа и святых Его и украшается изображением Христа и святых Его (2, 1, XV).

Иконописное предание сохраняет подлинные черты святых

... На третью ночь, когда тело мое было уже изнурено постом, ко мне, не спавшему, но пребывающему в состоянии восхищения ума, явился некто с лицом, похожим на апостола Павла, именно как его изображают на иконах... Святитель Амвросий Медиоланский (2, 2, XIV).

Честь, воздаваемая изображению, переходит на Первообраз

Так как некоторые порицают нас, и поклоняющихся, и почитающих как изображение Спасителя и Госпожи нашей, так и сверх того остальных святых и слуг Христовых, то да слышат, что Бог искони сотворил человека по образу Своему (Быт. 1, 26—27). Итак, из-за чего мы кланяемся друг другу, если не потому, что мы сотворены по образу Божию? Ибо, как говорит богоглаголивый и сильный в толковании божественных предметов [святитель] Василий [Великий], «честь, воздаваемая изображению, переходит на Первообраз». А первообраз есть то, чей образ отпечатлевается, то, с чего получается снимок*. Для чего Моисеев народ со всех сторон поклонялся скинии, имевшей образ и вид небесных вещей, преимущественнее же — всего творения? Действительно, Бог говорит Моисею: «смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40; Евр. 8, 4—5). А также и херувимы, осенявшие очистилище, разве не были делами человеческих рук? А иерусалимский храм? Не рукотворенный ли он и не был ли сооружен искусством людей?

* Буквально: «производное».— *Примеч. пер.*

Божественное же Писание порицает тех, которые поклоняются вырезанным из металла или камня предметам, а также и тех, которые приносят жертвы бесам. Приносили, конечно, жертвы эллины, а также совершали жертвоприношения иудеи, но эллины — демонам, а иудеи — Богу. И жертвоприношение эллинов было, конечно, отвергнуто и осуждено, жертва же праведных была совершенно угодна Богу. Ибо Ной принес жертву, «и обонял Господь приятное благоухание» (Быт. 8, 21), одобряя благоухание доброй воли и расположения к Нему.

... А сверх этого, кто может сотворить подобие невидимого и бестелесного, и неописуемого, и не имеющего формы Бога? Поэтому изображать Божество — дело крайнего безумия и нечестия. Поэтому в Ветхом Завете иконы не были в употреблении. А так как Бог, вследствие Своего милосердия, поистине сделался человеком ради нашего спасения, не только явился в виде человеческом, как являлся Аврааму и пророкам, но существенно и истинно стал человеком, жил на земле и вступил в единение с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознесся на Небо; и все это происходило поистине и бьшо видимо людьми, было записано для напоминания нам и наставления тех, которых тогда не бьшо, чтобы мы, не увидев, а услышав и уверовав, достигли блаженства Господня; но так как не все знают грамоту и не все имеют свободное время для чтения, то Отцы усмотрели, чтобы это, как и некоторые подвиги, изображать на иконах для краткого напоминания. Без всякого сомнения, часто случается, что мы и не думаем о страданиях Господа, но, увидев изображение распятия Христова, вспоминаем это спасительное страдание, и припадаем, и поклоняемся, не веществу, но Тому, Кто изображен, подобно тому как поклоняемся не веществу, из которого сделаны Евангелие или крест, но тому, что ими изображается. Ибо иначе — чем отличается крест, не имеющий изображения Господня, от имеющего? Таким же образом должно думать и о Богоматери. Ибо честь, воздаваемая Ей, возводится на Того, Кто от Нее воплотился. Подобным же образом и доблестные подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству, к ревности, к подражанию их добродетели и прославлению Бога. Ибо, как мы говорили, честь, воздаваемая наиболее усердным нашим сослужителям, является доказательством любви к общему Господу, и честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз. Это же предание —из числа не записанных в Священном Писании, как и то, что касается поклонения на восток и поклонения Кресту, и многого другого, подобного этому. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. (СПб., 1894. Кн. 4, гл. 16, с. 235—237).

... Конечно, высшие Сущности и Чины ... бестелесны, и относящаяся к ним иерархия как духовна, так и премирна. Иерархия же, имеющая место в отношении к нам, как мы видим, изобилует в соответствии с нашей способностью понимания, разнообразием чувственных знаков, которыми мы иерархически возводимся к единообразному соединению с Богом в соответствующей нам мере, и к Богу, и божественной добродетели. Первые

(то есть высшие Чины и Сущности), как умы, насколько им позволено, понимают, мы же при посредстве изображений, насколько возможно, возводимся к божественным созерцаниям... «Ареопагитики». О церковной иерархии (2, 2, III).

... Поэтому если, соразмерно с нашей способностью понимания, мы возводимся к божественному и невещественному созерцанию при посредстве изображений, и Божественный Промысл человеколюбиво облекает образами и формами то, что лишено форм и образов, чтобы вести нас как бы рукою, то почему неприлично изображать, в соответствии с нашей способностью понимания, Того, Кто ради нас человеколюбиво подчинился внешнему виду и образу? Преподобный Иоанн Дамаскин (2, 2, Ш).

Мы неприкосновенно сохраняем все церковные предания, утвержденные письменно или неписьменно. Одно из них заповедует делать живописные иконные изображения, так как это согласно с историей евангельской проповеди, служит подтверждением того, что Бог Слово истинно, а не призрачно вочеловечился, и служит на пользу нам, потому что такие вещи, которые взаимно друг друга объясняют, без сомнения, и доказывают взаимно друг друга. На таком основании мы, шествующие царским путем и следующие божественному учению святых отцов наших и преданию Кафолической Церкви,— ибо знаем, что в ней обитает Дух Святой,— со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались для поклонения точно так же, как и изображения Честного и Животворящего Креста, будут ли они сделаны красками, или из мозаичных плиточек, или из какого-либо другого вещества, только бы сделаны были достойным образом, и будут ли находиться во святых церквах Божиих, на священных сосудах и одеждах, на стенах или на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно, будут ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, или Непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще благодаря иконам они делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы побуждаются к воспоминанию о самих первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобызание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое, по вере нашей, приличествует одному только Божественному естеству. Созерцающие иконы побуждаются приносить фимиам в их честь и освящать их, подобно тому, как делают это и в честь изображения Честного и Животворящего Креста, святых Ангелов и других священных приношений и как, по благочестивому внушению, делалось это обыкновенно и в древности. Потому что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу, и поклоняющиеся иконе поклоняются Ипостаси изображенного на ней. Такое учение содержится у святых отцов наших, то есть в предании Кафолической Церкви, в которой Евангелие преемственно переходило от одного отца к другому. Определения VII Вселенского Собора. Деяния Вселенских Соборов, Т. VII, Казань, 1873, с. 592—594.

... Еще от апостольских времен святые иконы употреблялись в храмах, и верующие поклонялись им. Об этом повествуют весьма многие. Вместе с ними и Седьмой Вселенский Собор постыжает всякое еретическое кощунство. Этот собор яснейшим образом разъясняет, как должно поклоняться святым иконам, и предает проклятию и отлучению и тех, которые воздают иконам поклонение как Богу, и тех, кто называет православных, поклоняющихся иконам, идолослужителями. Вместе с ним и мы предаем анафеме тех, которые или святому, или иконе, или Кресту, или мощам святых, или священным сосудам, или Евангелию, или чему бы то ни было другому на небе, на земле или в море воздают такую честь, какая прилична только Единому в Троице Богу. Равно анафематствуем и тех, которые поклонение иконам называют идолослужением и потому не поклоняются им, не чтут Креста или святых, как заповедала Церковь. Послание восточных патриархов. М., 1846, с. 40—42.

Великая божественная сила дается почитающим святые иконы

Великая крепость и божественная сила дается тем, кто с верой и чистой совестью приступает к иконам святых! Поэтому, братья, станем на скале веры и на Предании Церкви, не сокрушая пределы, поставленные святыми отцами нашими, не давая места тем, которые желают вводить новое и разрушать здание Святой Соборной и Апостольской Церкви Божией. Ибо если будет дана свобода всякому желающему, то мало-помалу будет погублено все Тело Церкви. Нет, братья, нет, христолюбивые чада Церкви, не бесчестите матери нашей! Не совлекайте украшения ее! Примите ее, которая через меня ведет с вами переговоры! Уразумейте, что о ней говорит Бог: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4, 7).

... Братия! Христианин оценивается по силе его веры. Поэтому приходящий с верою получит обильную пользу; «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1, 6),—он не получит ничего. Ибо все святые благоугодили Богу посредством веры. Итак, да примем предание Церкви правым сердцем и без многих размышлений! Ибо «Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы» (Еккл. 7, 29). Да не одобрим изучения новой веры, так как в этом случае подвергается нареканию предание святых отцов! Ибо божественный апостол говорит: «кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1, 9). Преподобный Иоанн Дамаскин (3, 1, XLI).

Стой перед иконой Спасителя, как перед Самим Господом Иисусом Христом, невидимо вездесущим и иконою Своею присутствующим в том месте, где она находится. Стой перед иконой Божией Матери, как перед Самой Пресвятой Девой, но ум твой храни безвидным. Величайшая разница быть в присутствии Господа и предстоять Господу или воображать Господа. Ощуще-

ние присутствия Господня наводит на душу спасительный страх, вводит в нее спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, душу приводит в ложное состояние — состояние самообольщения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 59).**

В годовую память святого Симеона Мироточивого, во время великой вечерни, вошел в храм один брат из обители Дионисия на Олимпе, желая приложиться к лику святого, но, заметив, что икона слишком мала, счел ее недостойной поклонения. Когда этот инок удалился из храма и заснул в келлии, он увидел, как будто открылся верх келлии и страшный змий, дыша пламенем и испуская дым и смрад, разинул пасть, чтобы поглотить его. «Тебе не нравится малый образ святого,— сказал змий,— и ты с негодованием вышел из храма, не дождавшись конца службы, так знай: ты мой, и я поглощу тебя» — и с ужасным шумом бросился на инока. Несчастный в ужасе возопил: «Преподобный Симеоне, помоги мне!» В то же мгновение пробудившись, инок с трепетом направился в храм и, пав на колени перед образом преподобного, с любовью лобызал его. Тогда же он рассказал всем, как за свое невежество пострадал от сатаны. «Малый образ, брат мой,— заметил один из старцев,— при теплоте веры и благоговении, при чистоте ума и непорочности тела, ничем не отличается от большого, потому будь внимателен, воздавай достойную честь святым и их священным ликам, малые они или большие». Афонский Патерик (84, 305).

Одна христолюбивая женщина копала колодезь. Много она издержала денег и докопала до большой глубины, но воды не нашла. На нее напало уныние: жаль было трудов и средств. Однажды подошел незнакомец и сказал ей: «Попроси принести изображение аввы Феодосия из монастыря в Скопеле, и Бог по его молитве даст тебе воду». Женщина немедленно отрядила двоих и, приняв из их рук образ святого, опустила его в колодезь. Тотчас показалась вода, наполнившая колодезь до половины, и все единодушно прославили Бога. Луг духовный (75, 102 — 103).

Недалеко от Дамаска есть храм святого Феодора. Сарацины поселились в этом храме с женщинами, детьми и животными, наполнив его всякой грязью и нечистотой. Когда однажды они сидели и беседовали, один из них бросил стрелу в икону святого Феодора и ранил правое его плечо, из которого тотчас потекла кровь. Все сарацины смотрели на это знамение, на вонзенную в плечо стрелу и на текшую кровь, но не образумились, бросивший стрелу не раскаялся. Ни один из них не смутился, они не удалились из храма, не перестали осквернять его. И понесли величайшее наказание: все они в продолжение немногих дней погибли жестокой смертью, между тем как в той же самой местности в эти дни никто более не умер. Святитель Афанасий Синайский (3, 2, XLIV).

ИСТИНА

«Я есмь путь и истина и жизнь»
(Ин. 14, 6)

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Истина есть Слово Божие: «слово Твое есть истина» (Ин. 17, 17) (111, 165).

Истина есть слово Божие — Евангелие, Истина есть Христос. Познание Истины вводит в душу божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую: вхождение свое в душу божественная правда свидетельствует Христовым миром (109, 223—224).

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой истине верою в Нее, возопием молитвой к этой Истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами (108, 230).

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины. Он — Дух, от Отца исходящий. Он — Дух Святой Божий. Он — Дух Сына, как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий с Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитое Божеское Существо (111, 166).

Принятие Истины есть вместе принятие Святого Духа... Равным образом: где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины (111, 166).

Истинные служители Истинного Бога поклоняются Ему Духом и Истиною... Бог ищет, то есть желает иметь таких поклонников (111, 165).

Познавшие и принявшие Святую Истину вступили под влияние, водительство Святого Духа, они — часть Господня, жребий Его (111, 462).

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим... немедленно вступает всем существом своим в область святой истины... Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье (109, 96).

Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиной. Кроме Христа, не понимаю и не знаю другой Истины. И не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: «Что есть Истина?» (111, 508—509).

Падшее человечество приступает к святой истине верою, Другого пути к ней нет (108, 119).

Научись читать Евангелие: от него услышишь Истину, в нем увидишь Истину. Истина откроет тебе падение твое и узы лжи, узы самообольщения, которыми невидимо связана душа всякого человека, не обновленного Святым Духом **(108, 119).**

Тебе стыдно сознаться, падший горделивец, гордый в самом падении своем, что ты должен искать истины вне себя, что вход для нее в твою душу — через слух и другие телесные чувства. Но это — неоспоримая правда... **(108, 119).**

Истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа **(111, 208).**

Хранится богодарованная, богооткрытая людям святая истина в Священном и Святом Писании. Здание добродетелей, если зиждется не на этом основании, совсем непрочно, непотребно. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 455 — 456).

Нужно совершенно освободиться от внешних волнений, обрести полное безмолвие в потаенной храмине сердца и потом приступить к созерцанию Истины (4, **250).**

Плотский человек, ум которого не упражнялся в созерцании,— лучше же сказать, весь, как в тину, погребен в плотское мудрование,— не может воззреть на духовный свет Истины (6, **266).**

Домостроитель нашего спасения вводит нас, как людей, выросших во тьме, в великий свет истины, к нему приучая постепенно, щадя нашу немощь. В глубине Своей Премудрости и в неисследованных судах разумения предначертал Он для нас это легкое и к нам применимое руководство, приучая видеть сперва тени предметов и в воде смотреть на солнце, чтобы, увидев сразу яркий свет, мы не ослепли. На этом-то основаны и закон, имеющий «тень будущих благ» (Евр. 10, 1), и видения пророков — это прообразы Истины, для обучения очей сердечных, чтобы удобным для нас сделался переход от них к Премудрости, в тайне сокровенной. Святитель Василий Великий (113, 23).

Истина есть несомненное понятие о сущем.

Кто не озарил ума своего Божественным учением, тот далек умом от истины. Преподобный Ефрем Сирин (27, 41).

Свойство истины таково, что она возвышается и в то время, когда многие восстают против нее (36, **538).**

Во всем нужна благонамеренность души. Если истина касается такой души, то удобно овладевает ею. А если не овладевает, это происходит не от слабости истины, а от неразумия души (42, **225).**

Таково свойство истины: от того, чем люди думают подорвать ее, она становится сильнее и сияет благодаря тому, чем хотят ее затмить (42, **377).**

Кто ищет истины, в том должны соединиться все добродетели (44, 77).

Препоясанный истиною никогда не почувствует изнеможения, а если и утомится, получит подкрепление в той же истине (45, **204).**

Хочешь увидеть луч света? Сделай глаза твои чистыми, здоровыми и зоркими. Господь показал тебе Свет истинный, но

если ты, избегая света, устремляешься во тьму,— какое ты найдешь оправдание, какое прощение? (45, 18).

Нет ничего светлее и сильнее Истины... Истина открыто предлагает себя всем, желающим видеть ее красоту. Она не любит скрываться, не боится опасности и клеветы, не домогается народной славы, не подвержена ничему другому человеческому. Она стоит выше всего, подвергаясь, конечно, тысячам наветов, но оставаясь необоримой. Прибегающих к ней она охраняет, как крепкой стеной, величием своей силы. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 184).**

Отец Истины не сотворил Истины, не существовавшей прежде, но, будучи Источником Света и всего благого, воссиял из Себя Единородный Свет Истины, через который всегда отображается слава Его Ипостаси. **Святитель Григорий Нисский (22, 168).**

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТИНЫ*

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым

Истина засвидетельствована на земле Духом Святым... Где нет свидетельства от Духа, там нет доказательств Истины **(111, 509).**

Истине соприсутствует Дух Святой. Он — Дух Истины. Лжи соприсутствует и содействует дух диавола, который — ложь и отец лжи **(108, 115).**

Если ум твой и сердце ничем не исписаны — пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его духовное учение **(108, 115).**

Может вещать Истина и внутри человека. Но когда? Когда, по слову Спасителя, человек облечется силою свыше: «Когда же приидет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. **16, 13). Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 120).**

Петр говорит: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Петр исповедует себя грешником и осуждает себя как недостойного лицезреть Христа. Он будто заточает и изгоняет самого себя от лица Христова, как бы говоря: стыжусь грехов моих и боюсь лица Твоего. О Правосудный, видящий сокровенное! Я не смею смотреть на Тебя, недостоин быть пред лицем Твоим, но могу только стоять далеко от Тебя, как осужденный и изгнанный. Но «куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Ты Сам уйди на время от меня, как заходит солнце, а потом снова сияет. Уйди от меня, Свет мой, со страхом правосудия Твоего, которого я ужасаюсь, пока я не спрошу совесть мою, не исследую подробно грехи мои и не произнесу суда над самим собою. Тогда снова воссияй мне, Солнце мое, озаряя меня лучами благодати Твоей.

Таково-то значение слов Петровых, таков смысл, такова тайна. О добрый образ спасения грешников! О доброе наставление всем! Хочешь ли, грешник, быть неосужденным на Страшном суде Божием? Осуди самого себя, предупреждая Суд Божий твоим самоосуждением. Не напрасно говорит апостол: «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). Если каждый из нас научится знать и судить свои грехи, то избавится от вечного осуждения.

См. также т. 4, с. 737—738 настоящего издания.

... Господь наш, сидя со Своими любимыми учениками на Тайной вечери (там же был и Иуда), начал говорить им о Своем предателе: «истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Мф. 26, 21). Ужаснулись этому ученики Господни, и каждый из них, тотчас посмотрев в совесть свою и не найдя в себе никакой вины по отношению к Господу, отозвался: «не я ли, Господи?». Сказал это Петр, сказал Андрей, сказал Иаков, и каждый из них говорил одно и то же: «не я ли, Господи?» (Мф. 26, 22). Потом подошла очередь Иуды, и говорит он: «не я ли, Равви?» (Мф. 26, 25).

О окаянный Иуда! Ты следуешь за Христом, а с последователями Христовыми не согласуешься; все Господа своего называют Господом, ты же один называешь Его только учителем, а не Господом: «не я ли, Равви?». Ну, Иуда, скажи, как и прочие апостолы: «не я ли, Господи?». Но не может Иуда произнести одного этого слова: «Господи», не может Господа назвать своим Господом, но только тем словом, которым намеревался предать Его, сказав: «радуйся, Равви!» (Мф. 26, 49). Прежде чем сказал это, льстиво целуя Его, он уже на Тайной вечери проявил то, что держал в уме, говоря: «не я ли, Равви?» В обоих лукавых Иудиных фразах одно обращение: «радуйся, Равви!» и «не я ли, Равви?»

Почему же Иуда не мог произнести слова «Господь» и исповедать Господа своего именно Господом? Причину этого впоследствии объяснил апостол Павел, сказав: «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Это слово «Господи» не иначе кто-либо может произнести, как только действием Святого Духа. Поскольку же Иуда не был сосудом Духа Святого, но сосудом диавола, то и слово «Господи» произнести не мог: он уже был не из числа рабов Господних, но из числа рабов сатанинских.

... Итак, когда святой Петр сказал Господу: «выйди от меня, Господи!», то в последнем слове «Господи» он проявил ту внутреннюю тайну своего сердца, что он есть раб Господень истинный, а не лицемерный, никогда не хотящий оставить Его, но готовый идти с Ним даже и на смерть. Проявилось же и то, что он уже начинал становиться сосудом Духа Святого и Духом Святым назвал Иисуса Господом.

Мы же из этого примера позаимствуем таинственное учение о том, чтобы поистине работать одному Господу нашему Иисусу Христу, а не маммоне, чтобы неосужденно и дерзновенно говорить Господу: «Господи». Если же мы будем работать иному, то есть миру, плоти и диаволу, а Господа нашего только напрасно будем называть Господом, то окажемся бесстыдными, дерзкими и лицемерными фарисеями. Святитель Димитрий Ростовский (103, 477 — 481).

Неслыханное и умом непостижимое дело: поверить небесным тайнам о Едином Боге, но троичном в Лицах, и о Божественных Его свойствах, о создании мира из ничего, но единым глаголом Божиим, о воплощении Сына Божия и рождении от Девы без семени, но без нарушения девства Ее, о вольном Его страдании и распятии на Кресте между злодеями, но за наши грехи, о Воскресении Его из мертвых, об оправдании верой в Него и вечном спасении единым именем Его, об Общем Воскресении мертвых в последний день, и восстании тел, рассыпавшихся в прах, и приведении их в гораздо лучшее состояние, и соединении с ним душ, о Вечной Жизни и будущих благах,— поверить всем этим и прочим таинствам и утвердиться в них верой — это дело невозможное для плотского ума человеческого, помраченного идолопоклонническим суеверием. Но апостолы сделали это возможным и словом Божиим насадили в сердцах идолопоклонников, обветшалых и застарелых, святую веру и утвердили ее. И сердца их, напоенные любовью к миру и обычаям предков, как деревья водою, воспламенили к любви Божией, и желанию, и исканию вечных благ, которых не видел глаз, не слышало ухо, которые не приходили на сердце человеку (1 Кор, 2, 9). Воистину, через них говорил Сам Бог, ими проповедуемый, и слову Своему силу и действенность подавал, как написано: «Он дает гласу Своему глас силы» (Пс. 67, 34). Святитель Тихон Задонский (104, 855 — 856).

«Я … на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине»

«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (Ин. 18, 37).

Когда открылась Истина Небесная, когда Посланник Божий в нашей плоти явился на земле, тогда весь греховный мрак исчез: пали идолы, постыдилось язычество, скрылось суеверие, вострепетала совесть, повинная греху, возрадовалась склонная к добродетели душа, узрев прямой путь спасения; нравы преобразились, святыня воцарилась, восторжествовала правда, Дух Святой покрыл всех своим осенением... Действие Истины через апостольскую ревность разогнало ложные и ввело прямые понятия о спасительных вещах.

Мир думал, что довольно заботиться об одной здешней жизни, а далее не простирать размышления своего. Дух Истины научил, что эта жизнь есть путь к будущей, и тогда она счастлива, когда ведет к Вечной. Мир думал, что счастье состоит в одних телесных увеселениях и в чувственных удовольствиях. А Дух Истины научил, что прямое удовольствие состоит в непорочной совести и что его не нарушают ни слезы, исторгаемые терпением за правду, ни гонения, которые еще более укрепляют в твердости добродетельного подвига, ни страдания, которыми тем более обновляется дух, чем более разрушается тело. Мир думал, что для богопочитания довольно соблюдать одни внешние обряды, и тем мнил удовлетворить Божеству. Дух Истины научил, что угодная Богу жертва есть сердце сокрушенное и смиренное и что истинное благочестие требует добродетельной жизни. Мир думал, что все подвержено случаю, хитростям и происка человеческим. Но Дух Истины научил, что всем управляет Отеческий Божий Промысл и что все тщетно, если не подкрепляет Его рука. Мир думал, что довольно для оправдания перед Богом своих так называемых добрых дел. Дух Истины научил, что и все наши добрые дела недостаточны и смешаны со страстями, что они тогда действительны, когда им содействует Евангельская благодать. Мир думал, что божеством могут быть вещественные, суетою человеческою изобретенные идолы, но Дух Истины научил, что «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Так мир думал. И может ли быть простительным теперь, при познании Духа Истины, после осияния нас евангельским светом, если мы будем замечены в подобных мнениях?..

Истина, если она только произносится устами или только выражена словами, еще не есть то, что она в себе имеет наилучшего и величайшего; мало, чтобы она сияла только снаружи. Ее престол есть сердце, сердце как источник чувств, начало склонностей, основание действий. Нельзя, чтобы она обитала на устах, когда ее нет в сердце; так же, как если она скрыта в сердце, но не появляется на устах или и появляется, но бледно и робко, она теряет достоинство свое. Если бы человек

для одного себя стяжал эту добродетель, подлинно она была бы для него наилучшим украшением; была бы украшением, но не была бы необходима и полезна. Дар слова мы имеем не для себя, но и для других. Если бы человек был только один на свете, для кого бы он выражал свои мысли? Кого бы он мог осиять светом своей Истины? Истина нужна нам и другим, полезна нам и другим. Она есть священный союз, который связывает общество с нами и нас связывает с обществом. По замечанию Псалмопевца, «приступит человек, и сердце глубоко» (Пс.63, 7), и необходимо для счастья рода человеческого, чтобы мы были искренни, чтобы Истина предшествовала и последовала всем действиям нашим.

... Но хитрые действия духа лукавого многообразны: некоторым он связывает язык, чтобы не говорили правды. Ибо, по Евангелию, он есть «отец лжи» (Ин. 8, 44). Прельщает различными образами: говорить-де правду — потерять дружбу; говорить правду — потерять прибыль; говорить правду — пробудить к себе ненависть; говорить правду — иногда самого себя обвинить. Ну так пусть же сердце твое противоречит устам! Береги дружбу, храни прибыль, скрывай виновность свою: в этом будет наибольшая удача для духа немого. Но какое твое, несчастный, в том приобретение? Истина во устах Божиих, ты ли ею гнушаешься? Правда престолы утверждает, ты ли сомневаешься утвердить на ней счастье твое? Прямое и открытое сердце есть жилище Святого Духа: зачем же ложью Его выгоняешь? «Да наполнятся уста мои хвалою» (Пс. 70, 8); «хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2)... Если и немым нам быть, то полезнее немотою связать язык свой на клевету, на осуждения, на срамословие, на хулу. Такая немота духу немому противна, а Святому Духу приятна и радостна. Да и помнится, мы в Крещении отрекались от духа лжи, когда облекались в новую ризу святыни и истины. Платон, митрополит Московский (105, 300 — 305).

Святой Иоанн свидетельствовал о Христе Иисусе, что Он есть воистину «Агнец Божий, который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), что Он — обетованный Избавитель, ожидаемый всеми. Слышали это бывшие при нем и уверовали. От них прошло это свидетельство в народ, и все стали думать, что засвидетельствованный Иоанном — не простой человек. Спаситель указал на это, когда в последние дни предложил в храме первосвященникам вопрос: «Крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» (Мк. 11, 30). Те устранились от ответа, потому что им нельзя было не видеть, что Иоанн не сам от себя пришел, крестя водою. Но скажи они это, тотчас должны были бы признать и свидетельство его, что перед ними Обетованный, и вследствие того покориться Его учению. А этого они не хотели не по каким-либо основательным причинам, а по одному предубеждению. Но их упорство нисколько не умаляет силы свидетельства святого Иоанна. Оно и до сих пор столь же удостоверительно, как было, когда исходило из уст его. И мы слышим Иоанна, указующего нам истинного Избавителя, и тем оживляем свою веру, как веру, имеющую осязаемые доказательства. **Епископ Феофан Затворник (107, 13 — 14).**

Что значит жить в истине?

Что значит «ходить в истине» (Пс. 85, 11)? Значит, приняв истину в сердце, так держать себя в мыслях и чувствах, как требуется истиной. Бог есть везде и все видит — это истина; кто

примет эту истину сердцем и станет держать себя и внутренне, и внешне так, как бы перед ним был Сам Бог и все в нем видел, тот будет и ходить в этой истине. Бог все содержит, и без Него мы ничего не можем успешно делать — это истина; кто примет ее сердцем и станет во всем, что бы ни делал, обращаться в молитве за помощью к Богу и принимать все, что бы с ним ни случилось, как от руки Господней, тот будет ходить в этой истине. Смерть каждый час может нас похитить, а по смерти тотчас и Суд — это истина; кто примет эту истину сердцем и станет так жить, как бы должен был сию же минуту умереть и предстать на Суд Божий, тот будет ходить в этой истине. Так и относительно всякой другой истины **(107, 46—47).**

Истину Воскресения разум может доказывать своими соображениями, на основании Писания. И силу его доводов не может не признать неверующий, если не заглушено еще в нем чувство истины. Верующий же не требует доказательств, потому что Церковь Божия преисполнена светом Воскресения. Верны и убедительны оба эти указателя истины. Но против соображений разума могут рождаться и встречаться противоположные соображения. И вера может вызывать возражения и колебаться недоумениями и сомнениями, приходящими извне и возникающими внутри. Нет ли неприступной ограды для истины Воскресения? Есть. Когда сила Воскресения, воспринятая человеком еще в Крещении, начнет действенно обнаруживаться в прекращении растления души и тела, в водворении в них начал новой жизни, такой человек будет ходить в свете Воскресения. И ему безумным покажется всякий возражающий против истины Воскресения, как тому, кто ходит во дне, говорящий, будто теперь ночь (107, 102—103).

Что подвигло сирофиникиянку прийти к Господу и быть столь неотступной в прошении? (Мк. 7, 24—30). Сложившийся образ убеждений: она была убеждена, что Спаситель силен исцелить ее дочь, и пришла к Нему; была убеждена, что Он не оставит без удовлетворения прошения ее и не переставала просить. Убеждения — итог всей жизни, воспитания, ходячих мыслей, впечатлений от окружающего, от встречаемых учений и разнообразных случаев и занятий в жизни. Под действием всего этого работает мысль и доходит до известных убеждений. При этом надо иметь во внимании, что всюду есть и отовсюду теснится в душу человека Истина Божия. Истина лежит в сердце человека; истина Божия отпечатлена на всех тварях: есть истина Божия в обычаях и нравах человека; есть она и в учениях — больше или меньше. Но всюду же есть и ложь. Кто от Истины, тот собирает истину и полон убеждений истинных, спасительных. А кто не от Истины, тот собирает ложь и полон убеждений ложных, заблуждений пагубных. От человека ли зависит жить в Истине или вне Истины — всякий разбери сам; а между тем Суд Божий всех ожидает. **Епископ Феофан Затворник (107, 293—294).**

Исповедничество

«Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32).

Дерзновенное открытое исповедание Христа и предпочтение

этого исповедания всему другому так велико и дивно, что Сын Божий... исповедует такого человека перед Отцом Своим, хотя это воздаяние и несоразмерно (42, **109).**

Исповедовать (Господа) только на словах, а в делах показывать противное не только бесполезно, но и вредно для нас (42, **135).**

Те, которые за истину и исповедание Христа подвергаются каким-либо бедствиям и терпят поношение, удостаиваются за это и особенных почестей. Святитель Иоанн Златоуст (42, 385).

«Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!» (Мф. 24, 19),—сказано душам, которые чреваты Божественной любовью, но не осмеливаются свободно изречь и исповедать веру в Бога и твердо стоять за нее, а приобрели только детское и несовершенное понятие о Божием долготерпении и не имеют твердого упования, но угрозами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего. Преподобный Исидор Пелусиот **(116, 412).**

Сердце имеет нужду в устах, ибо что пользы веровать в душе и не исповедовать перед людьми? Хотя вера оправдывает в уме, но совершенное спасение зависит от исповедания, ибо тогда вера сияет для многих. Но и уста имеют нужду в сердце. Многие исповедуют Христа лицемерно, а сердце их далеко отстоит от Него. Блаженный Феофилакт Боморский (113, 90).

Таким верным и всякого приятия достойным считали свое учение святые мужи и посланники Божии, что не поколебались истину Его кровью своей запечатлеть и отвержением жизни своей утвердить. Кто за прелесть и ложь захочет умереть? Прелесть непостоянна и боязлива — истина тверда и непоколебима; прелесть появится и как дым исчезает, но «истина Господня пребывает вовек» (Пс. 116, 2).

Так своим примером учат нас святые Божии люди, что и мы должны до крови стоять и умереть за истину святого учения. Святитель Тихон Задонский (104, **857**—858).

«Всякого, кто исповедает меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10, 32). Трудно ли исповедать Господа? Никакого нет труда. Какой труд сказать, когда требуется, что Господь наш Иисус Христос есть Единородный Сын Божий и Бог, Который ради нас пришел на землю, воплотился от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечился, был распят, пострадал, погребен, воскрес в третий день, восшел на Небеса, и сидит одесную Бога Отца, и опять придет судить живых и мертвых; что Он послал Духа Святого на святых апостолов, силою Его устроивших на земле Святую Церковь, которая, научая истине и освящая Таинствами, правильным путем ведет всех верных чад своих в Царство Небесное? Все это мы повторяем всякий раз, когда слышим и читаем Символ веры. Так возьми эти истины, запечатлей их в сердце своем и будь готов, не боясь никакого человеческого лица, заявить, что так, а не иначе нужно веровать, чтобы спастись, готовясь вместе потерпеть и то,

что за это в ином случае достанется тебе. Заграждай уста учителей лжи и хулителей христианства словом истины — и получишь то, что обетовано Господом. Ты исповедуешь Его Богом и Спасителем перед людьми, а Он перед Богом Отцом исповедует, что ты верный Его последователь и исповедник **(107, 176—178).**

«Кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня»,— сказал Господь (Лк. 9, 48), а пославший Его есть Бог, следовательно, кто исповедует Господа, тот Бога исповедует, а кто не исповедует Его, тот и Бога не исповедует. Скажешь: «я исповедую Христа великим, премудрым, всемирным учителем». Нет, исповедуй Его так, как Он Сам говорит о Себе; а Он говорит о Себе, что Он и Отец — одно, Лица единого Божеского естества, раздельные, но единосущные и сопрестольные. Кто не исповедует так, тот, как бы ни величал Господа, все равно что не исповедует Бога. Потому каким почитателем Бога ни называй себя, ты не почитатель Его, если не исповедуешь Господа Иисуса Христа Сыном Божиим Единородным, воплотившимся ради нас и спасшим нас Своею крестной смертью. Не все равно, какого Бога исповедуешь, лишь бы исповедать: поклонявшиеся солнцу и звездам или вымышленным существам не называются почитателями Бога, потому что не то считали Богом, что есть Бог, Так и тот, кто не исповедует Господа, не есть почитатель Бога, потому что не того Бога исповедует, который есть Истинный Бог. Истинного Бога нет без совечного и собезначального Сына. Потому если не исповедуешь Сына, не исповедуешь и Бога Истинного. Какая цена твоему исповеданию — один Бог рассудит; но так как нам Бог открыт Богом Истинным, то помимо этого откровения нельзя иметь Бога Истинного. **Епископ Феофан Затворник (107, 350—351).**

Собрался синедрион — то самое судилище, которое несколько недель назад осудило Иисуса Христа на смерть. Председательствовал тот же первосвященник Каиафа, в собрании находился и тесть его, прежний первосвященник Анна. Эти и другие важнейшие в народе лица, происходившие из рода первосвященнического, собрались, чтобы общими силами положить конец столь ненавистному для них делу. Приводят апостолов и исцеленного и спрашивают апостолов: «Какою силою или каким именем вы сделали это?» (Деян. 4, 7). Апостолы теперь находились в том самом положении, которое Иисус Христос давно уже предсказал им (Мф. 10, 17—18). Петр и Иоанн, два галилейских рыбаря, могли ли без содействия Духа Истины, без вдохновения свыше дать достойный ответ? И Петр отвечает: «начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 8—12). Так говорит теперь перед Верховным Судилищем тот, который несколько недель назад, при вопросе ничтожной рабыни, троекратно и с клятвою отвергся Господа своего. Ответ апостола не мог не казаться слишком смелым, тем более, что слышали его из уст человека необразованного, не учившегося у знаменитых раввинов... но отвергать подлинность чуда было невозможно. И люди, имеющие власть, решают: «чтобы более не Разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей» (Деян. 4, 17). Но апостолы ответили то, что

и должен ответить каждый свидетель Истины: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога» (Деян. **4,** 19). **Христианское чтение (114, 189—190).**

Не словом только,— замечает святитель Иоанн Златоуст,— но и силою апостолы засвидетельствовали Воскресение. Так и Павел говорит: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). И действительно, об этой великой силе свидетельствует вся Книга Деяний апостольских, свидетельствуют и все послания их. Тотчас по сошествии Святого Духа, когда все ужасались и недоумевали, Петр безбоязненно засвидетельствовал, что Бог воскресил Иисуса Назорея, и сила свидетельства была так велика, что к верующим «присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян. 2, 41). В другой раз, после исцеления хромого, апостолы исповедали имя Божие перед синедрионом.

Настало время свидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса не только словом, но и делом; и свидетельствуют о нем апостолы «с великою силою» (Деян. 4, 33). Их заточали в темницу, их били, запрещая говорить об имени Иисусовом, а они продолжали свое святое дело, «радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе» (Деян. 5, 41—42).

И когда настало время засвидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса перед народами и царями, они пребывают за это «в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями» (2 Кор. 11, 26), терпят «голод и жажду, и наготу и побои» и скитаются, становятся как бы отребьем для мира (1 Кор. 4, 10—12), вменяя все это в ничто ради Господа Иисуса Христа. И это продолжалось всю их земную жизнь, пока почти все они не запечатлели этого свидетельства мученическою смертью.

Простирается ли и на нас обязанность с великой силой свидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса или это было долгом только апостолов и первых благовестников?

Евангелист Лука, повествуя о свидетельстве апостолов, дает понять, что и все верующие служили видимым удостоверением в истине Воскресения Христа. Их чистая и богобоязненная жизнь невольно располагала к ним сердца всех и служила самым лучшим удостоверением в истине Воскресения (Деян. 2, 44—47; 4, 32—33), потому что в них жил и действовал Дух Господа Иисуса. Такое свидетельство о Воскресении Христа и является обязанностью всех христиан, когда бы и где бы они ни жили. Мы не только веруем во Христа Иисуса, распятого за нас и воскресшего ради нас, но и таинственно сораспинаемся и спогребаемся Ему и совоскресаем с Ним. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной

жизни... Ибо что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 3—11). Вот самое лучшее и непререкаемое свидетельство Воскресения Иисуса Христа. Все другие свидетельства, без него, не могут вполне уверить неверующего, потому что в ином случае собственная жизнь наша будет противоречить нашим уверениям и опровергать их собою. Только при таком свидетельстве о Воскресении Иисуса Христа мы можем надеяться стать сонаследниками Христа, «чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). **Воскресное чтение (114, 194—196).**

Богом установленное богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом этого человека **(111, 176).**

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души, необходимо исповедание устами и словами. Недостаточно исповедание словом, необходимо исповедание делами и жизнью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 176).**

Мученичество

Смерть мучеников — начало лучшей жизни, вступление в жизнь духовную (36, **569).**

Мученики, подвергаясь страданиям, не только не малодушествовали, не только не скорбели, но радовались, торжествовали и ликовали (35, **638).**

Мучеником делает не только смерть, но душевное расположение; не за конец дела, но и за намерение часто сплетаются венцы мученичества (36, **645).**

Смерть мучеников есть поощрение верных, дерзновение Церкви, утверждение христианства, разрушение смерти, доказательство Воскресения, осмеяние бесов, осуждение диавола, учение духовной мудрости, презрение к благам настоящего, побуждение к терпению, руководство к мужеству, корень, источник и мать всех благ. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 732).**

За раны на теле в Воскресение процветет на мучениках светлое одеяние, за бесчестие получат они венцы, за темницу — рай, за осуждения и злодеяния — пребывание с Ангелами. **Святитель Василий Великий (7, 274).**

Конечно, всех мучеников должно чествовать, а все прочее почитать ниже их подвига. Многое служит для нас руководством к лучшей жизни и многое назидает в добродетели — разум, закон, пророки, апостолы, страдания Христа. Он стал первым Мучеником, Который взошел на Крест и меня воздвиг с Собою, чтобы пригвоздить мой грех, восторжествовать над змием, освятить древо, победить сластолюбие, спасти Адама и восстановить падший образ. Однако при столь многих и столь превосходных наставниках не менее поучительны для нас и мученики — Духовные всесожжения, совершенные жертвы, приятные прино-

шения, проповедание Истины, обличение, исполнение духовно постигаемого закона, разрушение заблуждения, гонение порока, потопление греха, очищение мира (12, **248).**

Закон мученичества: щадя гонителей и немощных, не выходить на подвиг самовольно, но выйдя — не отступать, потому что первое — дерзость, а последнее — малодушие. **Святитель Григорий Богослов (14, 57).**

Насколько высока честь мученичества — это измерил Сам Сын Божий распростертыми на кресте руками. Он нашел эту честь выше всяких почестей, которые получат чины всех святых. Ибо Господь наш, приняв на Себя человеческое естество и желая плотию достигнуть Своей славы, которую Он имел у Отца «прежде бытия мира» (Ин. 17, 5), прошел чины всех святых. И нигде не воспринял Он эту славу, как только в мученическом чине: начав входить в него, Он тотчас воскликнул: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31).

Был Он пророком, ибо пророчествовал о пленении Иерусалима и предсказал Страшный Судный день, но прославился не в пророческом чине. Был Он и апостолом: будучи послан Отцом благовестить миру Евангелие царствия, Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие (Лк. 8, 1), но не прославился Он и в апостольском чине. Он был пустынник: «Поведен был духом в пустыню» (Лк. 4, 1); был постником: сорок дней постился, но ни в пустынническом и ни в постническом чине Он не прославился. Был Он преподобным, как говорит о Нем апостол: «Святой, непричастный злу, непорочный» (Евр. 7, 26), но и не в этом чине Он прославился. Он был чудотворец, изгонявший бесов, исцелявший слепых, хромых, расслабленных и воскрешавший мертвых, однако не говорит Он, что был прославлен в этом чине. Когда же после Тайной вечери Он готовится к мученичеству и выходит на этот путь, тогда Он и говорит ученикам: «Ныне прославился Сын Человеческий». После же крестных страданий, явившись по Воскресении Луке и Клеопе, Он сказал: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» (Лк. 24, 26). Смотри, как высоко было величие мученической чести, что даже Самому Христу через мученичество подобало войти в славу Свою.

Святой Златоуст, рассуждая об этом величии мученической чести, пишет об узничестве Павла: «большая честь и слава быть узником Христовым, нежели апостолом, нежели учителем, нежели благовéстником». Этот учитель считает мучеников даже выше Ангелов. Беседуя о Петре, посаженном в темницу за Христа, он говорит: «Если бы мне кто сказал: кем хочешь быть: Ангелом или Петром в узах, то я захотел бы лучше быть Петром, связанным за Христа двумя железными узами». Но что еще удивительнее, так это следующие его слова: «Мне желательнее жестоко страдать за Христа, нежели почитаться от Христа; это есть великая честь, это есть слава, превосходящая все». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 510—511).**

Святитель Амвросий рассказывает, что Петр, выходя из Рима, увидел Господа, идущего навстречу, и спросил: «Куда Ты, Господи, идешь?» «Иду в Рим на страдания», — ответил Господь, объявляя тем волю Свою пострадать в Своих учениках. Петр понял эту волю Господа и возвратился в Рим. В это-то время писал он к малоазийским христианам второе послание, в котором как бы намекает на только что рассказанный случай: «скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2 Пет. 1, 14). В этом послании — последнем апостольском завещании святого Петра верным — он увещевает христиан преуспевать в познании веры, умоляет остерегаться лжеучителей, учит, как нужно вести себя в ожидании пришествия Христова. По свидетель-

ствам древних, когда святой Петр узнал, что его осудили на крестную смерть, просил своих мучителей, чтобы его распяли головой вниз, потому что считал себя недостойным страдать и умереть так же, как Богочеловек. Воскресное чтение (114, 407).

Однажды братия сидели у аввы Моисея и он сказал: «Сегодня придут варвары в скит—вставайте и бегите». Братия спросили: «А ты, авва, почему не бежишь?». Он ответил: «Я уже столько лет жду этого дня, чтобы исполнились слова Господа: «все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Братия сказали: «Так и мы не побежим, но умрем с тобой». «Это ваше дело,—отвечал им авва Моисей,—пусть каждый решит за себя». С ним было семеро братий. Варвары пришли и убили их. Только один из них, испугавшись, спрятался за корзинами. Он видел, что семь венцов сошли с неба и увенчали праведников. Лавсаик (74, 132—133).

Подвиг бескровного мученичества во имя Истины

А как можно теперь подражать мученикам? Теперь не время гонений? Знаю и я, что не время гонений, но время мученичества, не время таких подвигов, но время венцов; не преследуют люди — преследуют бесы; не гонит мучитель — гонит диавол. Ты не видишь перед собой углей, но видишь разжженный пламень похоти. Мученики попирали угли, а ты попирай огонь естества, они боролись со зверями, а ты обуздывай гнев, этого дикого зверя. Святитель Иоанн Златоуст (36, 724).

Хотя не время теперь мученичеству, сделаемся мучениками в совести, восстанем против диавольских умыслов смиренномудрием, терпением, любовью к Богу и к ближнему, угождением друг другу ради Бога во исполнение заповедей Спасителя. Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).

Не только те мученики, которые приняли смерть за Христа, но и те, которые умирают за соблюдение заповедей Христовых. Вы сами, если захотите, можете ежедневно проходить подвиг мученичества, можете, подобно мученикам, и теперь страдать за Христа — каждый день, каждую ночь и каждый час. Как же это может быть? Если и вы установите брань с мысленными врагами нашими — демонами и будете всегда противостоять греху и своей страстной воле; те противостояли мучителям, а вы противьтесь демонам и пагубным плотским страстям, которые тиранически устремляются на душу нашу каждый день, каждую ночь и каждый час и понуждают нас делать то, что не сообразно богопочитанию и чем прогневляется Бог, Итак, если и мы противостанем всему такому, не послушаемся советов лукавых демонов и не станем творить волю плоти и помышлений и питать ее удовлетворением ее бесчинных похотей, то по всей справедливости будем и мы мучениками, воюющими против греха. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 49).

Подвиг бескровного, духовного мученичества—сугубый, ибо и природные, естественные страсти в человеке бывают двоякие. Человек, одаренный от Бога разумной душой, имеет от природы в естестве своем Две стороны: похотную и яростную. Обе эти страсти вместе с человеком Родятся, живут и умирают: как похотное, начиная от юности и до самой старости, до гроба, не оставляет человека, так и яростное держится в нем

от начала жизни и до самой его кончины. Похотное живет и господствует в теле человека, а яростное в душе его. Поэтому желающий претерпеть духовное мученичество ради любви ко Христу должен совершить двоякий подвиг борьбы с этими сугубыми страстями: плотской и душевной, с похотной, повторяю, и с яростной страстью, то есть победить как природные плотские вожделения, так и страсти душевные; ибо одно — страсти плотские, другое — страсти душевные, точно так же, как похотное и яростное — не одно и то же. Плотские страсти содержатся в видимых плотских чувствах, каковы: сластолюбие, похотение, плотоугодие и прочее, услаждающее чувства. Душевные же страсти заключаются в невидимом и неведомом сердце, каковы: гнев, ярость, злоба, злопамятство, ненависть и тому подобные страсти, содержащиеся как злые помыслы в сердце и в свое время проявляющиеся в деле.

Об этих плотских и душевных страстях упоминает святой апостол Павел, говоря колоссянам: «умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть» (Кол. 3, 5). Это — о плотских страстях. О душевных же он говорит следующее: «отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, скверну уст ваших; не говорите лжи друг другу» и прочее (Кол. 3, 8—9). Из этих апостольских слов ясно видно, что существуют двоякие страсти: плотские и душевные, требующие и двоякого подвига от желающего исполнить мученичество бескровное или духовное. Святитель Димитрий Ростовский (103, 695—696).

Противление истине

«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое.

…Но я избрал вас от мира» (Ин. 15, 19).

Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонения и брань. Видишь, как пророки... были всегда гонимы... как были гонимы Господь и апостолы. **Преподобный Макарий Египетский (33, 115).**

Гонения укрепляют душу в благочестии; в опасностях душа закаляется, как раскаленное железо в воде (11, **119).**

Гонения делали Церковь еще более славною через страдания. **Святитель Григорий Богослов (12, 276).**

Бог допустил немедленно быть гонениям (на первых христиан), чтобы кто-нибудь не сказал, что проповедь Христа утвердилась случайно или через обман, чтобы обнаружился огонь их веры **и** явлено было, что не человеческое убеждение, но сила Божия дала такую крепость душам верующих, что они готовы были перенести даже тысячу смертей... (45, **478).**

Ни гнев царя, ни коварство воинов, ни зависть врагов, ни плен, ни пустыня, ни огонь, ни печь, ни тысячи бедствий — ничто **не** может победить или устрашить праведника (36, 65).

Думаешь, не великое гонение — быть в безопасности? Это есть тягчайшее из всех гонений, (для души) это хуже самого гонения. **Святитель Иоанн** Златоуст **(436, 230).**

«**И** будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Лк. 21, 17).

Мир, враждебный Богу, враждебен и слугам Его, ибо ненавидящий господина ненавидит и раба его. Будете ненавидимы всеми, говорит Господь, ибо и Я ненавидим всеми, любящими мир сей. И не удивляйтесь тому, что вас, верных рабов Моих, не любит мир, ибо сначала Меня не захотел он любить. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел» (Ин. 15, 18).

Но какова причина ненависти мира?.. «Будете,— говорит,— ненавидимы». Причина та, что рабы Христовы, уйдя от мира и последовав за Христом, стали лучшими, сделались чуждыми миру и своими Богу. Поэтому Христос говорит: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). Все, что Христово, ненавистно миру. Мир любит свое, и как только сделаешься Христовым, тотчас же возненавидит тебя мир. Желающие жить благочестиво и угождать Христу будут гонимы миром. Почему же? Потому, что они добродетельны. Зло, естественно, не любит добра, тьма ненавидит свет, и мир, лежащий во зле, не любит добрых и сияющих добрыми делами гонит, сам будучи исполнен тьмы и мрака.

Удивляемся святому Иосифу, неповинно ввергнутому в темницу в Египте, ввергнутому той женой, которая исполнилась к нему в сердце своем пламенной любовной страстью. И как могла эта любовь превратиться в ненависть и злейшую вражду?.. Она тогда восстает на Иосифа, когда он проявляет себя лучшим и светлейшим в добродетели, когда он выказывает презрение к греховным вожделениям, когда отвергает женские неистовые любовные стремления, когда вырывается из рук бесстыдницы и убегает от нее; только тогда его ввергают в темницу и надевают ему железные оковы. «Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 104, 18). Хорошо говорит об этом святой Амвросий: какая причина, спрашивает он, этого мучительства? Причина только в том, что жена видела юношу противящимся ее страсти и отвергавшим ее вожделения. Смотри, из-за чего отверзается темница, чтобы принять в себя неповинного, освобождаются злодеи от уз, чтобы возложить их на добродетельных, выпускаются прелюбодеи, а целомудренный заключается!

Поруганию, тягчайшим мукам и смерти предавал мир святых мучеников, ибо они были неугодны ему. Неугодны же потому, что были добры, кротки и богоугодны, удалялись от всякой мирской нечистоты и обличали заблуждения и падения нечестивых. За это они, подобно целомудренному Иосифу, страдали в темницах, и каждый из них, как Авель, принял смерть из-за угождения Богу. Но чего достиг мир, ненавидя и убивая святых? Он погибает сам, а они живут вовеки, и награда им — от Господа. Святитель Димитрий Ростовский **(103, 612—614).**

КРЕСТ *

Тайна Креста Господня — тайна спасения мира

Кто может достаточно изъяснить тайну Креста, послужившего орудием страданий Спасителя? В самом деле, сколько было других способов, посредством которых Он мог исполнить совет Свой относительно страдания за нас! И однако из всех Он пожелал и избрал один этот, как Сам предрек о Себе: «Сыну Человеческому должно много пострадать»... (Лк. 9, 22). Заметь, как говорит Он здесь: не просто только и в общих чертах предсказывает Свои страдания, как сделал бы кто другой, но, по некой таинственной необходимости, обозначает и как бы узаконивает для Себя один род смерти: «Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть» (Лк. 24, 7).

Вникни в значение этого «надлежит», и ты увидишь, что в нем заключается именно нечто такое, что не допускает другого рода смерти, кроме Креста. В чем же причина этого? Один Павел, восхищенный в притворы рая и слышавший в них неизреченные глаголы, может изъяснить ее... может истолковать эту тайну Креста, как отчасти и сделал это в послании к Ефесянам: «чтобы Вы... могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 18—19). Не произвольно, конечно, божественный взор апостола созерцает и начертывает здесь образ Креста, но уже это показывает, что чудесно очищенный от тьмы неведения взор его ясно прозрел в самую суть. Ибо в очертании, состоящем из четырех противоположных перекладин, выходящих из общего средоточия, он усматривает всеобъемлющее могущество и дивное промышление Того, Который благоволил явиться в нем миру. Потому-то апостол каждой из частей этого очертания усваивает особое наименование, а именно: ту, которая нисходит из середины, называет глубиной, идущую вверх — высотой, обе же поперечные — широтой и долготой. Этим он, как мне кажется, ясно хочет выразить, что все, что ни есть во вселенной, превыше ли небес, в преисподних ли, или на земле от одного края ее до другого,— все это живет и пребывает по Божественной Воле — под осенением крестным.

* См. также т. 1, с. 542; т. 2, с. 72—74; т. 3, с. 664—665; т. 4, с. 725—726 настоящего издания.

Можешь еще созерцать божественное и в представлениях души твоей: воззри на небо и умом обними преисподнюю, простри мысленный взор твой от одного края земли до другого, помысли при этом и о том могучем средоточии, которое все это связывает и содержит, и тогда в душе твоей само собою вообразится очертание Креста, простирающего свои концы сверху вниз и от одного края земли до другого. Это очертание представлял и великий Давид, когда говорил о себе: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо (это высота) — Ты там; сойду ли в преисподнюю (это глубина) — и там Ты. Возьму ли крылья зари (то есть с востока солнца — это широта) и переселюсь на край моря (а морем у Иудеев назывался запад — это долгота), — и там рука Твоя поведет меня» (Пс. 138, 7—10). Видишь ли, как Давид изображает здесь начертание Креста? «Ты, — говорит он Богу, — повсюду существуешь, все Собою связуешь и все в Себе содержишь, Ты вверху и Ты внизу, рука Твоя одесную и рука Твоя ошуюю». По той же причине и божественный апостол говорит, что в это время, когда все будет преисполнено веры и ведения, Сущий превыше всякого имени будет призываем и поклоняем о имени Иисуса Христа от небесных, земных и преисподних (Еф. 1, 21; Флп. 2, 10).

По моему мнению, тайна Креста скрыта также и в иной «йоте» (если рассматривать ее с верхней поперечной чертой), которая крепче небес и тверже земли и прочнее всех вещей и о которой говорит Спаситель: «доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона» (Мф. 5, 18). Мне кажется, что эти божественные слова имеют в виду таинственно и гадательно (1 Кор. 13, 12) показать, что образом Креста все содержится в мире и что он вековечнее всего содержимого им.

По этим-то причинам Господь не просто сказал: «Сыну Человеческому надлежит умереть», но «быть распяту», для того, то есть, чтобы созерцательнейшим из богословов показать, что в образе Креста сокрыта всемогущая сила Того, который почил на нем и благоизволил, чтобы Крест стал всем во всем! Святитель Григорий Нисский (116, 598—599).

Если смерть Господа нашего Иисуса Христа есть искупление всех, если смертью Его разрушается средостение преграды и совершается призвание народов, то как бы Он призвал нас, если бы не был распят? Ибо на одном Кресте претерпевается смерть с распростертыми руками. И потому Господу нужно было претерпеть смерть такого рода, распростереть руки Свои, чтобы одной рукой привлечь древний народ, а другой — язычников, и обоих собрать воедино. Ибо Сам Он, показывая, какой смертью искупит всех, предсказал: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32) (116, 596).

Иисус Христос не претерпел ни смерти Иоанна — отсечением головы, ни смерти Исаии — перепиливанием пилой, чтобы и в смерти Тело его сохранилось не рассеченным, чтобы этим отнять повод у тех, которые бы дерзнули разделять на части Его Церковь. Святитель Афанасий Великий (116, 596).

Как четыре конца Креста связываются и соединяются в центре, так Божией силой содержатся и высота, и глубина, и долгота, и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь. Преподобный Иоанн Дамаскин (116, 596).

Крест четверочастен ради пригвожденного на нем Христа, Сына Божия, сотворившего и содержащего горнее и дольнее, и все существующее, соединившего горнее с тем, что на земле, свыше нисшедшего, чтобы возвысить нас, воздвигшего из ада и из земных сделавшего нас небесными, соединившего все в Себе Самом и созвавшего концы мира к поклонению Истинному и Живому Богу, все усвоившего Себе, воссоздавшего нас высотой славы и глубиной нищеты и смирения, и широтой милости и любви. Святитель Симеон Солунский (113, 283).

Все части мира бьши приведены к спасению частями Креста. Святитель Василий Великий (113, 283).

Кто не умилится, взирая на Странника, так бедно возвращающегося в Свой дом! Был Он у нас в гостях; мы дали Ему первый ночлег в стойле между животными, потом выпроводили Его в Египет к народу идолопоклонническому. У нас Он не имел где приклонить голову, «пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 11). Теперь же отправили Его в дорогу с тяжелым Крестом: возложили на рамена Его тяжкое бремя грехов наших. «И, неся Крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное» (Ин. 19, 17), держащий «все словом силы Своей» (Евр. 1, 3). Несет Крест истинный Исаак — древо, на котором должен быть принесен в жертву. Тяжкий Крест! Под тяжестью Креста падает на дороге крепкий в бранях, «сотворивший державу мышцею Своею» (Лк. 1; 51). Многие плакали, но Христос говорит: «не плачьте обо Мне» (Лк. 23, 28): этот Крест на плечах есть власть, есть тот ключ, которым Я отопру и изведу из заключенных дверей адских Адама, «не плачьте». «Иссахар осел крепкий, лежащий между протоками вод; и увидел он, что покой хорош, и что земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени» (Быт. 49, 14—15). «Выходит человек на дело свое» (Пс. 103, 23). Несет престол Свой Архиерей, чтобы благословить с него простертыми руками все части света. Выходит на поле Исав, взяв лук и стрелы, чтобы достать и принести дичи, «уловить лов» отцу своему (Быт. 27, 5). Выходит Христос Спаситель, взяв Крест вместо лука, чтобы «уловить тов», чтобы привлечь всех нас к Себе. «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Выходит мысленный Моисей, берет жезл, Крест Свой, простирает руки, разделяет Чермное море страстей, переводит нас от смерти к жизни, и диавола, как фараона, потопляет в бездне адской. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 907).**

Крест — знамение истины

Крест есть знамение мудрости духовной, христианской, крестной и сильной, как оружие крепкое, ибо премудрость духовная, крестная, есть оружие против противящихся церкви, как говорит апостол: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну», и далее: «Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого... Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 18—19; 22—24).

В поднебесной живет двоякая мудрость у людей: мудрость мира сего, которая была, например, у эллинских философов, не знающих Бога, и мудрость духовная, какова она у христиан.

Мирская премудрость есть безумие перед Богом: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» — говорит апостол (1 Кор. 1, 20); духовная же премудрость почитается безумием у мира: «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Мирская мудрость — слабое оружие, бессильное воинствование, немощная храбрость. Но какое оружие премудрость духовная, это видно из слов апостола: оружия воинствования нашего... сильные Богом на разрушение твердынь» (2 Кор. 10, 4); и еще «слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12).

Образом и знамением мирской эллинской мудрости являются содомогоморрские яблоки, о которых повествуется, что извне они прекрасны, внутри же их прах смрадный. Образом же и знамением христианской духовной мудрости служит Крест, ибо им явлены и как бы ключом открыты нам сокровища премудрости и разума Божия. Мудрость мирская — прах, а словом крестным мы получили все блага: «се бо прииде Крестом радость всему миру»... Святитель Димитрий Ростовский (103, 846).

Крест через неученых убедил и обратил целую вселенную, убедил не в предметах маловажных, но в учении о Боге, истинном благочестии, евангельской жизни и будущем Суде; он сделал философами всех... (44, 34).

Благодаря Кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне Царства, потому что нашли дверь (36, 443).

Крест обратил вселенную, изгнал заблуждение, явил Истину, землю сделал Небом, людей превратил в Ангелов. Святитель Иоанн Златоуст (46, 822).

Крест Христов — учение Христово. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 355).

Крест — знамение будущего бессмертия

Крест — знамение будущего бессмертия. Преподобный авва Исаия (66, 338).

Видишь ли, чем диавол победил, тем и сам побежден; он через древо одолел Адама, и Христос древом же победил его. То древо низвело нас в ад, а это и низверженных в ад извело оттуда. То древо скрыло нагого пленника, а это обнаженного на высоком месте явило победителем. Та смерть пала и на потомков, а эта воскресила и бывших прежде Христа. Кто возвестит силы Господни? Из мертвых мы сделались бессмертными. Таковы действия Креста. Святитель Иоанн Златоуст (116, 597).

Все, что совершилось на древе крестном, было врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Поэтому древо за древо и руки за руку, руки, мужественно Распростертые,— за руку, невоздержанно протянутую, руки пригвожденные — за руку, извергнувшую Адама. Поэтому вознесение

на Крест — за падение, желчь — за вкушение, терновый венец — за худое владычество, смерть — за смерть, тьма — за погребение и возвращение в землю для света. **Святитель Григорий Богослов (113, 282).**

Как грех вошел в мир посредством древесного плода, так и спасение — посредством древа крестного. **Святитель Афанасий Великий (113, 282).**

Иисус Христос, истребляя то непослушание Адама, которое вначале совершилось через древо, был «послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Или иначе: то преслушание, которое совершено через древо, исцелил послушанием, совершенным на древе. **Святитель Ириней Лионский (116, 597).**

Если Иисус Христос пришел для того, чтобы понести на Себе наши смертные грехи и наше проклятие, то каким другим образом мог бы Он принять на Себя проклятие или удовлетворить Бога за наши смертные грехи, если бы не претерпел смерти, предназначенной проклятым? А это и есть Крест, ибо написано: «проклят пред Богом всякий повешенный на дереве» (Втор. 21, 22). **Святитель Афанасий Великий (116, 597).**

Крест Христов для нас — победный венец. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 230).**

Крест Иисусов есть укрощение всех страстей до совершенного их истребления. **Преподобный авва Исаия (34, 10).**

Имеешь у себя честное древо — Крест Господень, которым, если пожелаешь, можно усладить горькую воду твоего нрава. **Преподобный Нил Синайский (48, 313).**

Крест — трофей против бесов, оружие против греха, меч, которым Христос пронзил змия (36, **441).**

Как светильник содержит свет на своей вершине, так и Крест на своей вершине имел сияющее Солнце правды (36, **441).**

Благодаря Кресту мы не трепещем перед тираном-диаволом, потому что находимся около Царя (36, **444).**

Крест — это грань Божественного попечения о нашем спасении, это — великая победа, это — трофей, воздвигнутый страданиями, это — венец праздников. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 953).**

«А я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, а я для мира» (Гал. 6, 14). Когда Сын Божий явился на земле и когда развращенный мир не мог вынести Его безгрешности, беспримерной добродетели и обличительной свободы и, осудив это святейшее Лицо на позорную смерть, пригвоздил ко Кресту, тогда Крест стал новым знамением. Он стал жертвенником, ибо на нем принесена великая Жертва нашего избавления. Он стал божественным алтарем, ибо окропился бесценной Кровию непорочного Агнца. Стал престолом, ибо на нем опочил от всех своих дел великий Посланник Божий. Стал пресветлым знамением Господа **сил,** ибо «воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин 19, 37). И эти

пронзившие не по чему иному Его узнают, как только увидев это знамение Сына Человеческого.

В этом значении мы с почтением должны взирать не только на то самое древо, которое прикосновением Пречистого Тела освятилось, но и на всякое другое, являющее нам тот же образ, не привязывая нашего почтения к веществу дерева или золота и серебра, но относя его к Самому Спасителю, на нем совершившему наше спасение.

И этот Крест не столько был тягостен для Него, сколько облегчителен и спасителен для нас. Его бремя — наше успокоение; Его подвиги — наша награда; Его пот — наше облегчение; Его слезы — наше очищение; Его раны — наше исцеление; Его страдание — наше утешение; Его Кровь — наше искупление; Его Крест — наш вход в рай; Его смерть — наша жизнь. **Платон, митрополит Московский (105, 335—341).**

Нет другого ключа, который бы отверзал врата в Царство Божие, кроме Креста Христова **(112, 291).**

Вне Креста Христова нет христианского преуспеяния **(112, 357).**

Увы, Господь мой! Ты на Кресте — я утопаю в наслаждениях и неге. Ты подвизаешься за меня на Кресте... я лежу в лености, в расслаблении, ищу повсюду и во всем спокойствия **(112, 452—435).**

Господь мой! Господь мой! Даруй мне уразуметь значение Креста Твоего, привлеки меня к Кресту Твоему судьбами Твоими... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 454).**

О поклонении Кресту

...«Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,— сила Божия» (1 Кор. 1, 18). Ибо «духовный судит **о** всем, а душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 15, 14). Ибо это есть безумие для тех, которые не принимают с верой и не помышляют о Благости и Всемогуществе Бога, но божественные дела исследуют посредством человеческих и естественных рассуждений, ибо все, что принадлежит Богу, выше естества и разума, и мысли. И если кто-либо станет взвешивать: каким образом Бог вывел все из небытия в бытие и ради чего, и если бы он захотел постигнуть это посредством естественных рассуждений, то он не постигнет. Ибо это знание — душевное и бесовское. Если же кто, руководствуясь верой, примет во внимание, что Божество — благое и всемогущее, и истинное, и мудрое, и праведное, то он найдет все гладким и ровным и путь — прямым. Ибо вне веры спастись невозможно, потому что все, как человеческое, так и духовное, основано на вере. Ибо без веры ни земледелец не разрезает борозды земли, ни купец на малом древе не вверяет своей души беснующейся бездне моря; не происходят ни браки, ни что-либо иное в жизни. Верою Уразумеваем, что все приведено из небытия в бытие могуществом Божиим; верою правильно совершаем все дела — как божеские,

так и человеческие. Вера, далее, есть нелюбопытствующее одобрение.

Всякое, конечно, деяние и чудотворение Христово — весьма велико и божественно, и удивительно, но удивительнее всего — Честной Его Крест. Ибо смерть ниспровергнута, прародительский грех уничтожен, ад ограблен, даровано Воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, возвращено первоначальное блаженство, открыты врата рая, наше естество село одесную Бога, мы сделались чадами Божиими и наследниками не через другое что, а через Крест Господа нашего Иисуса Христа. Ибо все это устроено через Крест: «все мы, крестившиеся во Христа Иисуса,— говорит апостол,— в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3). «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). И далее: Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1, 24). Вот смерть Христа, или Крест, одел нас в ипостасную Божию Мудрость и Силу. Сила же Божия есть слово крестное или потому, что через него открылось нам могущество Божие, то есть победа над смертью, или потому, что, подобно тому как четыре конца Креста, соединяясь в центре, твердо держатся и крепко связываются, так и через посредство силы Божией содержатся и высота, и глубина, и длина, и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь.

Крест дан нам в качестве знамения на челе, как Израилю — обрезание. Ибо через него мы, верные, различаемся от неверных и узнаемся. Он — щит и оружие, и памятник победы над диаволом. Он — печать, для того чтобы не коснулся нас Истребляющий, как говорит Писание (Исх. 12, 12, 29). Он — лежащих восстание, стоящих опора, немощных посох, пасомых жезл, возвращающихся руководство, преуспевающих путь к совершенству, души и тела спасение, отклонение от всяких зол, всяких благ виновник, греха истребление, росток воскресения, древо Жизни Вечной.

Итак, самому древу, драгоценному по истине и досточтимому, на котором Христос принес Самого Себя в жертву за нас, как освященному прикосновением и Святого Тела, и Святой Крови, естественно должно поклоняться; подобным образом — и гвоздям, копью, одеждам и святым Его жилищам — яслям, вертепу, Голгофе, спасительному животворящему гробу, Сиону — главе Церквей, и подобному, как говорит богоотец Давид: «Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его». А что он разумеет Крест, показывает то, что сказано: «Стань, Господи, на место покоя Твоего» (Пс. 131, 7—8). Ибо за Крестом следует Воскресение. Ибо если вожделенны дом, и ложе, и одежда тех, которых мы любим, то насколько более — то, что принадлежит Богу и Спасителю, через посредство чего мы и спасены!

Поклоняемся же мы и образу Честного и Животворящего Креста, хотя бы он был сделан я из иного вещества; поклоняемся, почитая не вещество (да не будет!), но образ, как символ Христа. Ибо Он, делая завещание Своим ученикам, говорил: «тогда явится знамение Сына Человеческого на небе» (Мф. 24, 30), разумея Крест. Поэтому и Ангел воскресения говорил женам:

«Иисуса ищете Назарянина, распятого» (Мк. 16, 6). И апостол: «мы проповедуем Христа распятого» (1 Кор. 1, 23). Хотя много христов и иисусов, но один — Распятый. Он не сказал: «пронзенного копьем», но: «распятого». Поэтому должно поклоняться знамению Христа. Ибо где будет знамение, там будет и Сам Он. Веществу же, из которого состоит образ Креста, хотя бы это было золото или драгоценные камни, после разрушения образа, если бы такое случилось, не должно поклоняться. Итак, всему тому, что посвящено Богу, мы поклоняемся, относя почтение к Нему Самому.

Древо жизни, насажденное Богом в раю, предызобразило этот Честной Крест. Ибо так как смерть вошла через посредство древа, то надлежало, чтобы через древо же были дарованы Жизнь и Воскресение. Первый Иаков, поклонившись на конец жезла Иосифа, посредством образа обозначил Крест, и, благословив своих сыновей перемененными руками (Быт. 48, 14), он весьма ясно начертал знамение Креста. То же обозначали жезл Моисеев, крестообразно поразивший море и спасший Израиля, а фараона потопивший; руки, крестовидно простираемые и обращающие в бегство Амалика; горькая вода, услаждаемая древом, и скала, разрываемая и изливающая источники; жезл, приобретающий Аарону достоинство священноначалия; змий на древе, вознесенный в виде трофея, как будто бы он был умерщвлен, когда древо исцеляло тех, которые с верой смотрели на мертвого врага, подобно тому как и Христос Плотию, не знавшей греха, был пригвожден за грех. Великий Моисей говорит: увидите, что жизнь ваша будет висеть на древе пред вами (Втор. 28, 66). Исаия: «всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям» (Ис. 65, 2). О, если бы мы, покланяющиеся ему (то есть Кресту), получили удел во Христе, Который был распят! Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 4, гл. II, с. 213—216.

«Сим побеждай!»

Для того Церковь возносит и воздвигает Крест Христов, чтобы, воинствуя с этим знаменем, ты побеждал врагов своих. Ибо и воины царя земного, когда держатся около военного знамени, лучше ополчаются против врагов; и тот воин, который удаляется от него, скорее погибает. Константину Великому, когда он не мог победить Максентия (Максенция), явилось на небе знамение Креста и слышен был глас: «Сим знамением побеждай!». И когда он приказал изобразить крестное знамение на всех оружиях, тотчас же победил врагов.

Нам ныне также является на Небе церковном Крест Христов, чтобы и мы этим знамением побеждали врагов и держались около него. Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы побеждали и поражали бесов, а мы сами, падшие, восстали и исправились, по словам Господним: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32). Воздвигается и

возносится Крест Христов, чтобы мы, взирая на него, исцелялись, если уязвлены жалом змея. И Моисей повелел ужаленным в пустыне змеями и умиравшим взирать на медного змея, сделанного им по повелению Божию; и те, которые смотрели на него, исцелялись, а не желавшие смотреть умирали. Этот змей был прообразом ныне воздвигаемого Креста Христова, и те, которые будут взирать на него, также исцелеют, а не желающие взирать погибнут.

Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы, взирая на него, вспоминали и созерцали страдания Христовы, ибо ради спасения нашего Он принял их на Себя, и чтобы мы благодарили Его за безмерное к нам благоутробие. Воздвигается и возносится Крест Христов, чтобы мы поклонялись ему и знали, чем получили спасение (103, 728).

Пусть превозносится этот суетный мир в своей гордыне, пусть тщеславится счастьем своим, пусть услаждается временной сладостью греховной; нам же единая слава и услаждение — Крест Господень: «А я,— говорит апостол,— не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6, 14).

И Самому Господу нашему Иисусу Христу Крест есть и похвала, и слава, ибо не столько прославился Он, творя многие чудеса, просвещая слепых, исцеляя хромых, очищая прокаженных, поднимая с одров расслабленных и воскрешая мертвых, сколько прославился, претерпевая Крест. Не напрасно Златоуст называет святой Крест славою Сына Божия: «Крест — слава Сыну, как и Отцу — слава Сын; славится Отец в Сыне Своем, славится Сын через Крест Свой». Мы же рассмотрим отчасти, какая похвала апостолу и каждому христианину в Кресте Христовом. И это сделаем на пользу нашу, с Божией помощью.

Поистине, подобает нам «хвалиться разве только крестом Господа» (Гал. 6, 14), так как в Кресте Господнем мы находим воздаяние за наши кресты, по словам Писания: «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Ибо как мы являемся общниками с Главой нашим Христом, будучи Его членами, по слову апостола: «вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27), так и кресты наши имеют общее с Крестом Господним, и то, что уготовал нам Крест Христов, то и получат в нем кресты наши.

Не подумай, что Крест Господень, которым хвалится апостол, есть только крест вещественный, сделанный из дерева, но разумей в нем более всего страдание Господа, приняв которое Он оставил и нам образ, чтобы следовать по стопам Его. И когда я, грешный, говорю о наших крестах, не думай, что они деревянные или серебряные, или человеческим художеством сделаны из какого-либо иного вещества: это — случающиеся с нами по попущению Божию скорби, беды, печали, болезни и всякие другие страдания, которыми Господь искушает нас в этой жизни, как золото в горниле. Ибо «плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердца испытывает Господь»,— говорит Писание (Притч. 17, 3). И в другом месте: «Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную» (Прем. 3, 6). Вот наши

кресты! И мы должны нести их, благодаря Бога и приобщаясь к страданиям Христовым (103, 733).

Господь наш прославился не в то время, когда преславным рождением Своим ужаснул Ирода, призвал звездою волхвов с востока и сотряс идолов египетских. Не в то время, когда претворил воду в вино в Кане Галилейской, когда наполнил сети рыбаков многими рыбами, когда насытил пятью хлебами пять тысяч народа. Не в то время, когда, идя по морю, как по суше, запретил ветрам и утишил волнующееся море или когда преобразился на Фаворе, когда воскресил из мертвых сына вдовицы и дочь Иаирову, когда воззвал из гроба четверодневного Лазаря. Не тогда сказал Он: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). Когда же? Когда уже приближался ко Кресту, когда готов был взойти на него; будучи у врат страдания, Он изрек: «ныне прославился Сын Человеческий». Может быть, кто-нибудь сказал бы Ему в то время: Господи! Ты идешь на бесчестие, на страдание, на поругание, на заплевание, на ударение по ланитам, на уязвление, на вкушение уксуса и желчи, на самую горькую смерть — как же Ты называешь Себя прославленным? Однако Господь говорит: «ныне прославился Сын Человеческий», ибо, говорит, Я иду на страдания, на Крест и потому прославлюсь. Само это страдание есть Моя слава, ибо когда «вознесен буду от земли, всех привлеку в Себе» (Ин. 12, 32). Когда Я умру, наполню ужасом вселенную, угашу светила небесные, потрясу землю, отверзу гробы, изведу мертвых живыми. И не признающие ныне Меня Сыном Божиим тогда скажут: «воистину, Он был Сын Божий» (Мф. 27, 54). Когда же пригвожден буду на Кресте, тогда сяду одесную Бога Отца; когда пострадаю — войду в славу Мою, ибо «Сыну Человеческому много должно пострадать... и в третий день воскреснуть» (Мк. 8, 31).

Здесь же вспомним и крест апостола Павла, которым он хвалится: «в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти» (2 Кор. 11, 23). Не есть ли это крест Павла? Избиваем был палками и камнями, пребывал день и ночь в глубине, когда опрокинулся корабль (2 Кор. 11, 25), — все это не крест ли Павла? Послушаем же, как он хвалится им: «гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами» (2 Кор. 12, 9), то есть в трудах и страданиях, которые он принял до изнеможения тела. «Благодушествую, — говорит он, — в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа» (12, 10). И после всего того говорит: «Знаю человека во Христе, который... восхищен был до третьего неба» (2 Кор. 12, 2). Вот что делает крест страдания! Возносит он на Небо еще находящегося в теле, услаждая его слушанием ангельских сладких песен (103, 735—736).

В то время, когда Пилат, бив Иисуса и увенчав Его терновым венцом, извел Его из претории к народу и сказал: «Царя ли вашего распну?», все как один закричали: «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19, 15). Они не хотели и слышать, чтобы кто-нибудь называл Христа Царем. Когда же Господь наш восшел на Крест, они уже не словом, а и самым делом титуловали Его Царем, сделав на Кресте надпись: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». И

хотя некоторые из них возражали Пилату: «Не пиши: Царь Иудейский», но когда Пилат сказал: «что я написал, то написал», тотчас же согласились с ним, замолкли и уже без ропота и негодования смотрели на этот титул и, читая надпись, именовали Христа Царем, ибо в Евангелии говорится: «Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города» (Ин. 19, 19—22). Весь Иерусалим читал эту надпись, называя Христа Царем. Что же так изменило сердца злобных людей, что они, не желая сначала и слышать, чтобы Его именовали Царем, потом и письменное титулование Его Царем терпели снисходительно? Воистину, это сделало Крестное таинство: Господь наш хотел показать в этом царском титуле честь Креста и воздаяние за страдания в Небесном Царствии.

Честь Креста такова, что после времени страданий Господа крест уже водружается наверху освященных глав и венцов царских, почему и назвал его святой Кирилл Иерусалимский венцом, сказав: «Крест есть венец, а не бесчестие». Издревле он был бесчестием, так как служил для казни злодеев, но **он** сделался венцом честным после того, как на нем пострадал добровольно Царь Славы. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 736—737).**

Те, кто с верой и любовью поклоняются Кресту, знают присущую ему силу и пользуются ею для победы над диаволом. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 957).**

Слово святителя Григория Паламы О Честном и Животворящем Кресте

С древних времен Крест Христов был предвозвещен и представлен в виде образов, и если бы не было силы Креста, никто никогда не смог бы примириться с Богом. Потому что после прародительского преступления через древо в раю Божием грех ожил, мы же умерли, и прежде смерти тела подверглись смерти души, которая заключается в удалении души от Бога. Та жизнь, которой мы жили после преступления, была жизнью в грехе и жизнью по плоти; грех же не покоряется закону Божиему, да и не может покориться; так и живущие по плоти не могут угодить Богу. И поскольку, как и апостол говорит: «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5, 17)*, Бог же есть Дух и сама Доброта и Добродетель, и наш дух создан был по образу и подобию Его, но вследствие и по причине греха пришел в негодность, то до тех пор, пока грех не будет упразднен и жизнь по плоти сведена на нет, каким образом мог бы кто обновиться во всем и стать угодным Богу? Крест Христов именно и есть упразднение греха. Поэтому и некто из наших богоносных отцов, будучи спрошен одним из неверных: неужели он верит в Распятого? — ответил: «Да, в Распявшего грех». Многие же еще и прежде явления Креста Христова, бывшие до Закона и после Закона**, были засвидетельствованы Самим Богом как друзья Божии, и царь и пророк Давид, как, конечно, и сам тогда бывший в числе друзей Божиих, говорит: «Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже» (Пс. 138,

* Преподобный Феодор Студит дает такое толкование этих слов апостола Павла: «Усиление плоти ослабляет дух, а усиление духа ослабляет плоть. Будем же осмотрительны и в употреблении пищи, пития, сна и всего другого, станем держать строгую меру, чтобы иначе тело не взяло верха над душой, а, напротив, чтобы душа одерживала победу над телом» (69, 416).— *Примеч. пер.*

** То есть прежде и после Законодательства Моисея.— *Примеч. пер.*

17). Но как же прежде Креста они провозглашены друзьями Божиими? Я вам объясню это, если вы будете внимательны.

Например, еще прежде пришествия «человека греха, сына погибели» (2 Фес. 2, 3) (антихриста), возлюбленный Христу Богослов говорит: «Теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2, 18). Так и Крест был у праотцев и раньше того времени, как пришел в исполнение. И великий Павел, еще яснее уча нас, что и раньше того времени, как придет антихрист, он уже среди нас, говорит, что «тайна беззакония уже в действии» (2 Фес. 2, 7). Так и Крест Христов, еще не явившись, уже был среди праотцев, ибо тайна его совершилась среди них. Я не буду ныне говорить об Авеле, Сифе, Еносе, Енохе, Ное, и о тех, которые прежде Ноя угодили Богу и которые вообще принадлежат к тому периоду, чтобы нам начать от Авраама, который был назван «Отцом многих народов»: иудеев — по плоти, нас же — по вере. Итак, я начну с этого по духу Отца нашего и от самого начала свойственной ему доблести, и от первого призвания его Богом. Какие первые слова сказал ему Бог? «Пойди из земли твоей, и от родства твоего в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12, 1). Таким образом, в самих этих словах заключалась тайна Креста, ибо именно об этом говорит Павел, хвалясь Крестом: «для меня мир распят» (Гал. 6, 14). Ибо для бегущего без оглядки из отечества или от мира земное отечество и мир умерли и забыты, а это и есть Крест.

Но еще прежде чем он бежал от сожительства с нечестивыми, Бог говорит Аврааму: «пойди из земли твоей... в землю (не которую Я дам тебе, но) которую Я укажу тебе», этими словами как бы указывая на иную, духовную землю. Какие же были первые слова Бога Моисею после того, как он бежал из Египта и восшел на гору? «Сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3, 5). Здесь открывается иная тайна Креста, естественным образом вытекающая из первой. Ибо хотя ты, говорит, убежал из Египта, и отверг служение фараону, и презрел возможность называться сыном дочери фараона и, насколько от тебя зависело, упразднил и покончил с миром злого рабства, но тебе должно к этому прибавить и самого себя. Что же означает это: «сними обувь твою с ног твоих?» Это значит: сбрось кожаные одежды, в которые ты оделся и в которых грех действует и отстраняет тебя от святой земли. Итак, слова: «Сними обувь твою с ног» означают: не живи более по плоти и в грехе, но да будет упразднена и умерщвлена противная Богу жизнь и рассуждение плоти, и закон в членах, противящийся закону духа и пленяющий законом греха; пусть он более не побеждает и не действует, умерщвленный силой боговидения. Разве это не Крест? Ибо Крест, опять же согласно божественному Павлу, означает: распять «плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Итак, «сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Эти же слова показали ему будущее освящение, которое должно было наступить на земле благодаря Кресту, после явления Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ибо тогда, взирая на величие зрелища — купину, орошаемую в огне, — он предузрел будущее пришествие Христово, потому что созерцание в Боге * есть тайна Креста, и оно-то проистекает из второй

* «Созерцание» иногда переводится менее сильными терминами: «богомыслие» или «медитация», является в своем первичном значении результатом высокой степени подвижничества. Находящимся в миру и житейской суете оно почти и недоступно. Преподобный Макарий Великий так передает это состояние: «Всякий должен знать, что есть очи, которые внутреннее этих очей, и есть слух, который внутреннее этого слуха. И как эти очи чувственно видят и распознают лицо друга или любимого, так очи души достойной и верной, просвещенной божественным светом, духовно видят и распознают истинного Друга, сладчайшего и многовожделенного Жениха — Господа, если душа озарена достопоклоняемым Духом. И таким образом душа, мысленно созерцая вожделенную и единую неизглаголанную красоту, уязвляется божественной любовью, настраивается ко всем духовным добродетелям и вследствие этого приобретает беспредельную и неистощимую любовь вожделенному для нее Господу» (66, 266). Относительно «созерцания» у преподобного Феодора Студита читаем: «Монах есть тот, кто взирает на единого

тайны (то есть из распятия себя миру), которая больше первой (то есть самого удаления от мира). Что то и другое неразрывно связано, явили и великий Павел, и божественные отцы наши: первый, сказав не только: «Для меня распят», но и добавляя: «И я для мира», а они — предписывая нам не спешить восходить на крест прежде креста, ибо, конечно, и то и другое являются выражениями и тайнами Креста. Итак, первая тайна Креста заключается в удалении от мира и близких по плоти, если они препятствуют благочестию и отвечающему ему образу жизни, и в телесном аскетизме, что само по себе мало полезно, как говорит [апостол] Павел (1 Тим. 4, 8). Таким образом, согласно этой первой тайне Креста, для нас мир и грех распяты, когда мы бежим от них. Вторая же тайна Креста заключается в распятии себя для мира и страстей, когда они бегут от нас. Но не могут, конечно, они убежать от нас, ни мы не сможем разумно действовать, если только не будем в созерцании Бога. Ибо когда упражнением в добродетели мы взойдем к созерцанию и когда украсим и очистим нашего внутреннего человека, изыскивая скрытое в нас самих божественное сокровище и вновь рассматривая находящееся внутри нас Царство Божие, тогда мы распинаем себя миру и страстям. Ибо некая теплота приходит на сердце от таких мыслей, которая, как мух, изгоняет злые помыслы, и производит духовное умиротворение и утешение в душе, и подает освящение телу, как говорит Псалмопевец: «Воспламенилось сердце мое во мне: в мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). И это есть именно то, чему и один из богоносных отцов наших поучал нас: «Приложи всякое старание, чтобы внутренняя твоя деятельность была в Боге, и тогда ты победишь внешние страсти». На это же обращает наше внимание и великий Павел: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). Поэтому и в ином месте он пишет нам в увещание: «Станьте, препоясав чресла ваши истиною» (Еф. 6, 14), ибо созерцание укрепляет и лелеет добрые устремления, и подавляет плотские вожделения. И великий Петр еще более наглядно явил нам, что такое чресла и что истина. «Препоясав,— говорит,— чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1 Пет. 1, 13).

Итак, поскольку ни дурные страсти и мир греха не могут быть совершенно далекими от нас, ни разумное действие совершаться в наших душах, если только мы не будем в созерцании Бога, то и это созерцание, распинающее миру удостоенных его, также является тайной Креста. Так и при Моисее это созерцание горящей купины являло тайну Креста, большую и более совершенную, чем та, которая была в призвании Авраама. Значит ли из этого, что Моисей был более совершенно посвящен в тайну Креста, чем Авраам? Да и каким доводом мог бы кто подкрепить такое утверждение? Ибо когда Авраам был призван, самим призванием он еще не был посвящен в эту третью тайну Креста, то есть созерцание, но это имело место позднее, после призвания, не раз и не два, но часто, хотя у нас и нет возможности поведать обо всем. Напомню же вам только то наиболее чудесное созерцание, когда он явно узрел Единого Триипостасного Бога, Который еще не был возвещен в Троице. Ибо говорится: «явился ему Господь у дубравы Мамре... Он возвел очи свои и взглянул, и вот, стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им». Явившегося Единого Бога он видел в Трех Лицах. Поэтому говорится: «Явился ему Господь... и вот, три мужа». Но, подбежав навстречу Им, он беседует как бы с Одним: «Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего». И они, Трое, сущие как Один, беседуют с ним. Ибо говорится: «сказали ему: где Сарра, жена твоя? ... Я опять буду у тебя в это же время... и будет сын у

Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому старается угодить, мир имеет к Богу и становится виновником мира между другими. Тогда душа пребывает в покое от пагубных страстей, что значит иметь мир к Богу через Господа нашего Иисуса Христа, в котором, установившись, душа радуется радостью великой и услаждается сладостью ненасытимою, любя входить в помышления о Боге и углубляться в созерцание Его неизреченных до забвения себя самой» (69, 485, 501).— *Примеч. пер.*

Сарры, жены твоей». Когда же Сарра, услышав, засмеялась, «сказал Господь Аврааму: отчего это... рассмеялась Сарра?» (Быт. 18, 1—13). Вот, Единый Бог—и Три Ипостаси, Три Ипостаси—и Единый Бог, ибо говорится: «сказал Господь».

И таким образом на Аврааме совершилась тайна Креста. Исаак же сам был образом Пригвожденного, будучи послушен своему отцу даже до смерти, как и Христос (Богу Отцу). И данный вместо него овен предзнаменовал Агнца Божиего, данного ради нас на заклание. И чаща, в которой овен запутался рогами, была тайной образа Креста, почему и называется «чащей Савек», то есть «чащей Оставления»*, как и Крест именуется спасительным древом.

И на Иакове, сыне Исаака, совершилась тайна и образ Креста, ибо посредством древа и воды умножилось ему стадо. Ибо то дерево прообразовало крестное древо, а та вода—божественное Крещение, которое в себе заключает тайну Креста: «в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3), говорит апостол. И Христос Древом и Водою, то есть Крестом и Крещением, умножил Себе на земле словесную паству. Но и еще отчетливее Иаков явил образ Креста: когда поклонился краю жезла и когда благословлял внуков, положив руки крест-накрест. К тому же, будучи от начала до конца послушен родителям и потому возлюблен и благословен, и вследствие этого ненавистен для Исава, он таким образом доблестно переносил всякое искушение, и во всей его жизни совершалась тайна Креста. Поэтому Бог и сказал: «Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел» (Мал. I, 2—3).

Нечто подобное совершается и с нами, братия. Ибо подчиняющий себя духовным отцам по апостольской заповеди: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» (Еф. 6, I), по послушанию подобный возлюбленному Сыну Божию и сам бывает возлюблен Богом, непослушный же, как чуждый подобия возлюбленному Сыну, и Богом бывает ненавидим. И как о сбывающемся не только в отношении Иакова и Исава, но всегда и среди всех, премудрый Соломон говорит: «Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения» (Притч. 13, 1). Но разве сын послушания Иаков к тому же не в большую был посвящен тайну Креста, именно—в созерцание, благодаря чему человек более совершенно распинается и умирает для греха и живет для добродетели? Да! Ибо сам он свидетельствует о себе и о богосозерцании и спасении: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32, 30).

Где те из нашей среды, которые обнаруживают пустой и неправославный образ мыслей? Пусть они выслушают, что Иаков видел лицо Божие, и не только не лишился от этого жизни, но, как сам он говорит, еще и «сохранилась душа» его, хотя Сам Бог говорит: «Человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Так что же, быть может, есть два бога: один—имеющий лицо, подлежащее видению святых, другой же—имеющий лицо, превосходящее всякую возможность видения? Прочь такой абсурд! Но (это надо понимать в том смысле, что) зримое лицо Божие есть не иное что, как божественная благодать и действие, являемое на достойных. А под лицом, которое человек не может увидеть, подразумевается превосходящее всякое описание и видение естество Божие, потому что никто, как написано, Бога в лицо и в естестве не видел и не возвестил.

Итак, созерцание в Боге и божественная тайна Креста не только отгоняет от души дурные страсти и производящих их демонов, но и опровергает ложные мнения и их носителей и изгоняет их из оград Священной Христовой Церкви, в недрах которой находясь нам отрадно праздновать и разъяснять божественную благодать и действие Креста, совершаемые на праотцах еще до явления Креста в мир.

Итак, как на Авраме совершалась тайна Креста, сын же его сам стал прообразом Того, Который был впоследствии распят, так и тайна Креста совершалась во всей жизни Иакова. Иосиф же, сын Иакова, сам был прообразом и тайной впоследствии распятого Богочеловека Слова,

В русском переводе—иначе, см. Быт. 22, 14.— *Примеч. пер.*

ибо и он (Иосиф), по зависти был веден на заклание и тоже сродниками по плоти, ради которых он был послан к ним отцом, как затем и Христос. Если же Иосиф не оказался убитым, но был продан, то тут нет ничего удивительного, ибо и Исаак не оказался закланным, ибо не сами по себе они являли действительность, но были лишь образами грядущей действительности. Но, быть может, долженствует и на них видеть сугубую тайну двух природ Иисуса: то, что они были ведомы на убиение, этим они предызобразили страсти по плоти Богочеловека, а то, что они не пострадали, этим предызобразили бесстрастие Божества. Это же самое можно обнаружить и в отношении Иакова и Авраама: хотя они и перетерпели искушения, но победили, что было ясно написано и в отношении ко Христу.

Итак, из тех четверых, кто прославился в добродетели и благочестии прежде Закона, двое — Авраам и Иаков — изведали тайну Креста в делах, имеющих отношение к их жизни, а двое других — Исаак и Иосиф — сами собою чудесным образом предызобразили тайну Креста. Не древом ли и водой еще до Закона был спасен потом и Моисей, первый принявший от Бога Закон и передавший его другим, когда его положили в корзинку и отдали струям Нила, а затем он и сам древом и водою спас Израильский народ: древом предызобразив Крест, водою же — божественное Крещение? Как и Павел, ведатель таин, еще яснее возвещает, что «все крестились в Моисея в облаке и в море» (1 Кор. 10, 2). И прежде моря и жезла (рассекшего море), он (апостол Павел) свидетельствует о Моисее, что тот добровольно воспринял Крест Христов: «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр. 11, 26). Поношение же Христово со стороны неразумных есть Крест, как опять же сам Павел говорит о Христе, что Он «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12, 2). Предшествуя же Христу, Моисей и сам весьма ясно предызобразил Его и образ Креста, и спасение благодаря этому образу: прямо поставив жезл, он простер на нем руки, и так по образу Креста представив себя на жезле, обратил в бегство Амалика. Также и выставив поперек знамени медного змея и таким способом всенародно воздвигнув образ Креста, он велел ужаленным среди иудеев взирать на него, как бы на Самого Спасителя, и так излечивал от укусов змей.

Не хватит времени поведать об Иисусе (Навине) и бывших после него судиях и пророках, о Давиде и бывших после него, которые действием тайны Креста сдерживали реки, останавливали солнце, разоряли нечестивые города, одерживали победы в войне, прогоняли полки чужих, избежали меча, угашали силу огня, заграждали уста львов, побеждали царей, испепеляли пятидесятиначальников, воскрешали мертвых, словом затворяли небеса и снова разрешали их, так что облака на небе не рождали дождя и затем снова плодотворили, ибо если Павел и говорит, что все это совершила вера, однако вера во спасение, потому и все возможно верующему. Вот этим-то, конечно, и является Крест Христов для верующих. «Слово о кресте,— можно снова сказать устами Павла,— для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,— сила Божия» (1 Кор. 1, 18).

Но чтобы мы включили в число спасаемых крестной силой и всех тех, которые были в ветхозаветное время прежде Закона и под Законом, не Сам ли Христос, через Которого и в Котором все, сказал прежде наступления Креста: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38)? Видите, что и до того, как Кресту было суждено водрузиться, Крест уже был спасающим? Также и когда Господь открыто предрек ученикам Свое страдание и смерть через Крест, Петр же, слушая, не сдержался, но, зная, что это в Его власти, взмолился: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22), Господь запретил ему, как думающему относительно Него «не о том, что Божие, но что человеческое». Призвав же народ вместе с учениками Своими, Он сказал им: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 34—35). Поэтому Он призывает вместе с учениками и народ и тогда свидетельствует и возвещает великие

и превосходящие естество и воистину не человеческие, но Божеские мысли, чтобы явить, что это требуется не только от избранных учеников Его, но и от всякого верующего в Него. Следовать же Христу означает жить по Евангелию Его, проявляя всякую добродетель и благочестие. Желающий же следовать Ему должен отвергнуть себя и взять крест свой, и уже более не щадить себя, если призовет время, но быть готовым и на позорную смерть ради добродетели и истины божественных догматов. Отвергнуть себя и предать на крайнее бесчестие и смерть—это велико и выше естества, однако не несправедливо: и земные цари удостаивают следовать за собой, и особенно когда идут на войну, только тех, кто готов умереть за них. Так что же удивительного, если и Царь Небесный, согласно обетованию обитавший на земле ради борьбы против общего врага человеческого рода, ищет, чтобы именно такие люди следовали за Ним. Но земные цари не могут вернуть жизнь убитым на войне, ни даже приблизительно равнозначно наградить тех, кто положил за них свою жизнь. Ибо что получит от них тот, кого уже нет в жизни? Но и для них, если они положили жизнь за благочестивых (царей), есть упование о Господе. Тем же, кто, следуя за Ним, подверг свою жизнь опасности, Господь воздает Жизнью Вечной.

И вот земные цари ищут, чтобы их окружение было готово на смерть ради них, а Господь Сам Себя предал на смерть за нас. Нас же, не ради Себя, но ради нас самих, увещевает быть готовыми на смерть. И показывая, что это именно ради нас самих, он присоединяет: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Что же означают эти слова: «Ибо кто хочет сберечь... потеряет, а кто потеряет... сбережёт»? Человек двояк: внешний—его тело и внутренний—его душа. Поэтому когда внешний наш человек предаст себя на смерть, этим он губит свою душу, обитающую в нем. Когда же за Христа и за Евангелие он таким образом погубит ее, тогда-то, воистину, спасет и приобретет ее, доставив ей Небесную и Вечную Жизнь. И во всеобщем Воскресении благодаря такой душе и по плоти он станет таким же небесным и вечным. Любящий же свою душу, но из-за любви ко временному и к тем вещам, которые принадлежат этому веку, не готовый таким образом (то есть за Христа и Евангелие) погубить ее, нанесет ущерб своей душе, лишив ее истинной жизни, и сам вместе с ней подвергнется каре, предав ее, увы, на вечное мучение. И как бы оплакивая такого человека и показывая весь ужас положения, Всемилостивый Владыка говорит: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Ибо не сойдет с ним в гроб слава его и ничто иное из почестей и услаждений этого века, которые он предпочел спасительной для его души смерти за Христа и Евангелие. Что нашел бы он среди вещей века сего для выкупа за разумную душу, которой и весь мир не равноценен?

Итак, если бы некто мог приобрести весь мир, братия, то никакой от этого ему не было бы пользы, если бы при этом он нанес ущерб своей душе. Насколько же ужаснее, когда приобретающий какую-нибудь ничтожную малую часть этого мира из-за пристрастия к этому малейшему нанесет ущерб своей душе вместо того, чтобы отдать предпочтение принятию креста (и в образе, и в понятии) и следованию за Дарующим Жизнь?! Ибо и сам Крест достопокланяем, и смысл этого образа. Но уже была речь о понятии и тайне этого образа, и мы растолковали это, лучше же сказать, раньше нас растолковал это Павел, который, хвалясь Крестом, рассудил быть не знающим ничего, кроме Господа Иисуса Распятого. Что же он говорит? Крест есть распятие плоти «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Думаете ли, что только относительно услаждений и нечистых плотских страстей он говорит это? Но почему же тогда он пишет к Коринфянам: «Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3, 3)? Таким образом, и любящий славу или просто желающий настоять на своей воле и тем самым одержать верх в соперничестве является плотским и по плоти ходит. Ибо по этой-то причине и бывают раздоры, как и Иаков, брат Божий, говорит: «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете—и не имеете; убиваете и

завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете» (Иак. 4, 1—2). Итак, распять плоть со страстями и похотями означает стать бездейственным для всего не угодного Богу. Если же тело тянет вниз и настаивает на своем, то каждый должен стараться поднять его на высоту креста. Что я имею в виду? Будучи на земле, Господь прожил жизнью бедняка, и не только жил так, но и проповедовал это: «кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 33).

Но никто да не сетует, братия, молю, слыша нас, без обиняков возвещающих благую и приятную, и совершенную волю Божию, и да не мятется, полагая, что эти заповеди невыполнимы, но пусть прежде всего осознает, что Царство Небесное берется усилием и именно употребляющие усилие завладевают им, и пусть выслушает Петра, корифея апостолов Христовых, говорящего, что «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21). Затем пусть справедливо взвесит, что хотя ученик воистину пребывает должником учителя до тех пор, пока не воздаст все, однако если скромно предложит то, что в силах его, и отдает это, а относительно остающегося невыплаченным смирится перед ним, то таким смирением привлечет его сострадание к себе и этим восполнит недостающее. Потому если кто видит, что его мысль устремлена к богатству и многому обладанию, то да познает он, что образ его мышления — плотский, и пусть это будет поводом для пробуждения. Ибо пригвожденный кресту не может иметь побуждений такого рода. Итак, необходимо ему взойти на высоту креста, чтобы не отпасть от распятого на нем Христа.

Но как начать ему восходить на высоту креста? Имея надежду на Христа, Промыслителя и Кормильца каждого, пусть он откажется от всякого дохода, неправедно приходящего, а те средства, которые приобретаются праведным способом, будучи и к ним не слишком привержен, пусть употребляет благородно, по возможности уделяя от них нуждающимся. Ибо хотя заповедь и предписывает отречься от тела и воспринять крест свой, однако те, которые Божии и по Богу живут, имеют в своем обладании имущество: не слишком прилепляясь к нему, они пользуются им по потребности, как бы сотрудником, готовые, если бы призвало время, и отвергнуть его. Итак, тот, кто поступает таким образом в отношении материальных приобретений и нужд, когда не имеет сил на что-нибудь большее, все-таки живет благочестиво и богоугодно.

Затем, видит ли кто в себе жестоко борющий блудный помысел, да познает он, что он еще не распял себя. Как же ему распять? Пусть избегает любопытных взглядов на женщин и неподобающей близости с ними, а также и неуместных бесед, пусть убавит материал, питающий вожделение, пусть не допускает чрезмерного употребления вина, опьянения, многоядения, многоспания; и к этому удалению от зла пусть присоединит и смиренномудрие, в сокрушении сердца призывая Бога в помощь против страстей. Тогда-то и сам он скажет: «Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву, но он прошел, и вот нет его; ищу его (в молитве и смирении) и не нахожу» (в себе) (Пс. 36, 35—36)*. Затем, беспокоит ли тщеславный помысел? А ты наедине и перед судом своей совести приведи себе на память совет Господа об этом в Евангелии: не старайся показать себя выше других; добродетели совершай втайне, только ради Бога и будучи видим только Им одним, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Если же и после того, как ты нанес решительный удар возбудителям каждой из страстей, тебя снова обеспокоит внутренний помысел, не бойся — пусть он будет для тебя поводом для получения венцов, ибо он уже не склоняет и не оказывает действия, но является лишь бессильным движением, как побежденный в твоей борьбе по Богу.

Вот это и есть «слово Крестное», которое не только у пророков прежде своего совершения, но и ныне, после совершения, воистину

* То есть страсти возвышались и были мощны, как кедры ливанские, но вот Бог уничтожил их и не осталось ни следа; в молитве, в смиренном сокрушении духа я исследовал мою душу и — не нашел в ней ни следа прежних страстей.— *Примеч. пер.*

является великой и божественной тайной. По внешности представляется, что тот, кто невысоко себя ставит и смиряется во всем, сам себя бесчестит; и тот, кто бежит от плотских услаждений, причиняет себе тяготу и боль; и тот, кто раздает свое имущество, сам себя обрекает на бедность. Но силою Божией эта бедность, и боль, и бесчестие производят вечную славу и несказанное наслаждение, и неиссякаемое богатство в течение настоящего века и будущего. И не верующих этому и не проявляющих веру делами Павел причисляет к погибшим, и даже к эллинам (то есть язычникам): «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн (по причине их неверия в спасительную страсть), а для Еллинов безумие (как ничего не ставящих выше временных вещей по полному неверию в божественные обетования), для самих же призванных... Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 23—24).

Итак, в этом сказывается Божия премудрость и сила: победить через немощь, возвыситься через смирение, разбогатеть через бедность. Но не только понятие Креста... тайна его, но и самое знамение его божественно и достопокланяемо, будучи священной и честной Печатью, освящающей и совершающей данные Богом человеческому роду вышеестественные и неизреченные блага, отъемлющей проклятие и осуждение, уничтожающей тление и смерть, доставляющей Вечную Жизнь и благословение. Крест—спасительное древо, царский скипетр, божественный трофей над врагами видимыми и невидимыми, хотя неразумным еретикам в их безумии и не нравится такое почитание Креста Господня. Ибо они не постигли значения апостольской молитвы (Еф. 3, 14—19), чтобы познать со всеми святыми, что есть широта и долгота, глубина и высота, так как Крест Господень возвещает все Домостроительство Его Пришествия во плоти, и заключает в себе всю эту тайну, и простирается во все концы, и все объемлет: то, что вверху, то, что внизу, то, что вокруг, то, что между. Они выставляют некий предлог, из-за которого, напротив, и им бы следовало, если бы они имели ум, вместе с нами поклоняться Кресту—они отвращаются от символа Царя Славы, который Сам Господь, восходя на него, явно называет Своим возвышением и Своей славой. Когда же придет время Его будущего Пришествия и Явления, Его предвозвестит с силой и славою многой это знамение Сына Человеческого. На нем, говорят эти еретики, умер распятый Христос и поэтому мы не выносим ни Креста, ни древа Его смерти. Но на чем было пригвождено рукописание грехопадения нашего, случившегося потому, что к древу простерлась рука Праотца? И благодаря чему оно было изглажено, и мы снова вошли в благословение Божие? Из-за древа преслушания возымели власть над нашим естеством начала и власти лукавых духов—не древом ли Креста Христос низверг и совершенно отогнал их и, восторжествовав, посрамил, и мы восприняли свободу? На чем было разрушено средостение преграды, и наша вражда к Богу была упразднена и сведена на нет? И через что мы примирились с Богом и для мира с Ним восприняли благовестив? Разве не на Кресте и не через Крест? Пусть они выслушают слова апостола, пишущего к Ефесянам: Христос «есть мир наш... разрушивший стоявшую посреди преграду... дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду на нем» (Еф. 2, 14—16). Колоссянам же он пишет: «и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2, 13—15). Итак, как нам не почитать и не пользоваться этим Божественным победительным знамением общего освобождения людского рода, и самый вид которого приводит в бегство злобного змия, и побеждает, и посрамляет его, возвещает поражение и сокрушение его, прославляет же и величает Христа, являя миру победу Его?! И если действительно Кресту не должно оказывать уважения по той причине, что на нем Христос принял смерть, и признать, что смерть эта не была Священной и спасительной, то почему же, как говорит апостол, в смерть Его мы крестились? Каким же образом мы будем участниками и Воскресения Его, если не станем

сродни Ему и в подобии смерти Его? Кроме того, если бы кто поклонялся знамению креста, не имеющему надписания имени Христова, то такой, быть может, справедливо был бы порицаем, как делающий нечто сверх должного, но когда перед именем Иисуса Христа преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, а Крест носит на себе это покланяемое имя, то какое безумие не преклонить колена перед Крестом Христовым?!

Но мы, вместе с коленами склоняя и сердце, придем и поклонимся вместе с псалмопевцем и пророком Давидом месту, где стояли ноги Его, и где простерлись всеобъемлющие руки, и где ради нас было мучительно распростерто Живоначальное Тело. И, поклонившись с верой и поцеловав, почерпнем и сохраним обильное освящение," чтобы в преславном будущем Пришествии Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, видя его (Крест — знамение Сына Человеческого) предшествующим во славе, возрадоваться и возвеселиться непрестанной радостью, и встать одесную, и услышать слова, и улучить благословение обетованного блаженства во славу распятого ради нас по плоти Сына Божиего. Ибо Ему подобает слава со Безначальным Его Отцом и Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Святитель Григорий Палама (65, 105—120).

КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ*

Не только Крест Господень, но и самое крестное знамение дано нам, как израильтянам обрезание; этим знамением верные отличаются от неверных. Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 323).

Должно изображать крест правой рукой. Полагая на чело три большие перста, говори: «во имя Отца», потом, опустив руку в том же виде на грудь, говори: «и Сына», перенося руку на правое плечо, затем на левое, говори: «и Святого Духа». Сделав на себе это святое знамение креста, заключи словом «аминь». Или, когда изображаешь крест, можешь говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного. Аминь». Православное исповедание (113, 322).

Всякий раз, как ограждаешь себя... (крестным) знамением, преисполнись великим дерзновением и всего себя предоставь в благоугодную жертву Богу (37, **913).**

Крест — символ Божественного дара, знамение духовного благородства, сокровище, которое невозможно похитить, дар, который невозможно отнять, основание святости (37, **915).**

Когда ты запечатлеваешь себя крестным знамением, представляй в мыслях все значение креста, и ты угасишь гнев и все остальные страсти (37, **912).**

С большою ревностью мы начертываем крест на жилище, на стенах, на окнах, на челе и в уме. Это знамение нашего спасения, всеобщей свободы и милосердия Господня. Святитель Иоанн Златоуст (37, **912).**

Поскольку Крест сделался как бы жертвенником Страшной Жертвы, ибо на Кресте умер Сын Божий за падение людей, то справедливо мы и чтим Крест, и поклоняемся ему, и изображаем его, как знамение общего спасения всех людей, чтобы поклоняющиеся древу Креста освобождались от клятвы Адамовой и получали благословение и благодать Божию на исполнение всякой добродетели. Для христиан Крест — величайшая слава и сила, ибо вся наша сила — в силе распятого на Кресте Христа, и все возвеличение наше и вся слава наша — в смирении Бога, Который до того смирил Себя, что благоволил даже умереть между злодеями и разбойниками. По этой причине христиане, верующие во Христа, знаменуют себя крестом не просто, не как попало, не с

* См. также т. 4, с. 729—730 настоящего издания.

небрежением, но со всем вниманием, со страхом, с трепетом и с крайним благоговением. Ибо образ Креста показывает примирение и содружество, в какое вступил человек с Богом. Поэтому и демоны боятся образа Креста и не терпят видеть знамение креста изображаемым даже и на воздухе, но бегут от него тотчас, зная, что Крест есть знамение содружества людей с Богом и что они, демоны, как отступники и враги Богу, удаленные от Его Божественного лица, не имеют более свободы приближаться к тем, кто примирился с Богом и соединился с Ним... Если же и кажется, что они искушают некоторых христиан, пусть знает всякий, что они борют тех, которые не познали как следует высокое таинство Креста. Те же, которые уразумели это таинство и на самом деле опытно познали власть и силу, какую имеет Крест на демонов, познали также, что Крест дает душе крепость, силу, смысл и божественную мудрость,— эти с великою радостью восклицают: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6, **14). Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 26).**

Если ты будешь всегда употреблять святой Крест в помощь себе, то «не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» (Пс. 90, 10) **(113, 326).**

Всегда запечатлевай себя Крестом, и зло не прикоснется к духу твоему (27, **298).**

Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях, и на челе, и на всем теле своем и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, этим оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных (26, **357).**

Вместо щита ограждай себя честным Крестом, запечатлевай им свои члены и сердце. И не рукою только полагай на себя крестное знамение, но и в мыслях запечатлевай им всякое свое занятие, и вход свой, и исхождение свое во всякое время, и сидение свое, и восстание, и постель свою, и любое служение... Ибо весьма крепко это оружие, и никто не может никогда сделать тебе вреда, если ты им защищен. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 298).**

Когда авва Иулиан удалился из обители и сделался епископом в Бостре, некоторые из жителей города, ненавистники Христа, задумали отравить его. Епископ принял чашу с отравленным вином и по вдохновению свыше узнал о злом умысле и о том, кто это подстроил. «Если вы хотите отравить смиренного Иулиана, я выпью это вино»,— сказал он и трижды крестообразно осенил чашу: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Выпив отраву при всех, он остался невредим. Увидев это, злоумышленники пали перед ним и просили у него прощения. **Луг** духовный (75, **115—116)**

КРЕСТОНОШЕНИЕ *

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя,
и возьми крест свой, и следуй за Мною»
(Мк. 8, 34)

У каждого из нас есть свой крест. Он слагается из всего, что беспокоит и тяготит наш дух, что терзает сердце на правом пути ко Господу во все дни нашей жизни.

Первый конец этого креста составляют немощи нашего естества и дурное направление сил его, как-то: недалекость ума и незрелость соображений, отсутствие энергии в воле и неподвижность ее на дела долга, вялость чувств и падкость их на недолжное, особенно же исчадия нашей самости — полчище страстей и всякого рода похоти плоти. Пробудившийся дух видит все это в себе, тяготится им и несет это на себе, как преступник, которому в наказание привязан на плечи тлеющий труп. Это крест падшего человечества.

Второй конец нашего креста составляют все труды и неприятности житейские. Мы ищем довольства, добрых отношений со всеми и благоприятного течения наших дел; но во всех этих сторонах нашей жизни почти поминутно происходит расстройство скорбное, а иногда и бедственное. Желая избавиться от неприятностей, мы боремся с препятствиями и тянем жизнь свою похоже на то, как будто кто идет среди терна и шиповника: то и дело — зацепки и царапины. Это крест житейский.

Третий род креста слагается из трудов по исполнению обязанностей. Каждый из нас обложен своими обязанностями; каждая обязанность имеет свой круг занятий; каждое дело требует труда и терпения, чтобы довести его от начала до конца в том духе, порядке и полноте, какие составляют его существо, с преодолением всех неизбежных препятствий. Стало быть, всякое обязательное для нас дело есть ноша, а все они, в совокупности, составляют нелегкое иго долга, которое мы несем и должны нести до гроба. Это крест служебный Господу, обществу и нашим ближним.

Нет никого на свете, кто не был бы обложен этими крестами или своим трехсоставным крестом. Но одни несут этот крест во спасение, другие на пагубу себе. Господь, возлагая на нас крест, хочет, чтобы мы творили им спасение свое. Если же кто, пытаясь сбросить с себя этот крест, уязвляется им насмерть, то виноват

* См. также т. 2, с. 682—686 настоящего издания.

сам неразумием своим и невниманием к попечительным указаниям спасающей нас благодати Божией. Господь хочет, чтобы, борясь с собою, мы приобретали опытность в различении добра и зла и очищались; чтобы, терпеливо неся тяготу житейскую, смирением преклоняли Бога на милость; чтобы, исполняя свой долг с преодолением всех трудностей, достойно стяжали венец правды! Таким образом, когда, входя в эти благие намерения Божии, мы держим себя именно в таких отношениях к своему кресту, мы несем его спасительно. В противном же случае крест наш не во спасение нам, а в пагубу **(116, 31—32).**

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). За Господом, пронесшим Крест на Голгофу, нельзя идти без креста, и все идущие за Ним непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и скорби, налегающие и извне, и изнутри на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сросся с христианином, что где христианин, там и этот крест, а где нет этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу истинному христианину. Задача его — очистить себя и исправить. Он как больной, которому нужны то прижигания, то отрезания, а как это может быть без боли? Он хочет вырваться из плена сильного врага, а как это может быть без борьбы и ран? Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения, в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венец! **(107, 75—76).**

Среди Великого поста предлагается поклонению Честной Крест, чтобы воодушевить постных тружеников к терпеливому несению поднятого ими ига до конца. А в сентябре * для чего это делается? Так случилось? Но у промыслительной Премудрости, все устрояющей, нет случаев. Вот это для чего: в сентябре убирают с поля, по крайней мере у нас. И так, чтобы одни из христиан, в чувстве довольства, не сказали: «Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись» (Лк. 12, 19), а другие, от скудости, не пали духом, представляется очам всех воздвигаемый Крест. Он напоминает первым, что опора благобытия не имение, а христианское, внутреннее крестоношение, когда внешнее, по благости Божией, слагается. Он внушает вторым в терпении стяжевать души свои, воодушевляясь на то уверенностью, что с креста идут прямо в рай. Потому одни да терпят, надеясь, что идут прямым путем в Царство Небесное, а другие да вкушают внешних утешений со страхом, как бы не заключить себе вход на Небо. **Епископ Феофан Затворник (107, 309—310).**

Чтобы вера наша была действительна, Спаситель требует чтобы мы несли свой крест.

Этот крест двоякий: внутренний и внешний. Внутренний крест — есть сражение плоти и духа, сражение, которое мы находим в самих себе, когда склонности чувств противятся

* 14/27 сентября — Воздвижение Животворящего Креста Господня.

разуму; когда видим лучшее и хвалим, а худшему следуем; когда и то и другое оставить не хотим, а и то и другое вместе прлучить не можем. Крест тем тягостнее, что он пронзает наше сердце и отнимает покой нашей совести. Другой крест есть внешний, которым нас со стороны обременяют, ибо, отрекшись от себя и следуя добродетели, надо на себя поднять целый полк порабощенных страстью людей. Никто не любит противоположного себе. Твое, христианин, благочестие вооружает против тебя нечестивого; твоя справедливость не мила взяточнику; твоя прозорливость досадна хитрому льстецу; твое воздержание беспокоит любящего роскошь; твоя тщательность приводит в гнев ленивого; твое постоянство мучит человека распущенного. «Если бы вы были от мира,— говорит Спаситель своим ученикам,— то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19).

Неси крест этот великодушно, иди на Голгофу за твоим Подвигоположником и в терпении твоем полагай спокойствие духа твоего; докажи миру, что сильнее твое терпение, чем его гонение.

Внутренний крест — победить внутри нас воюющие с разумом страсти, то есть гнев, зависть, леность, сребролюбие, славолюбие, похоть, невоздержание и прочее, а вместо того укрепить себя терпением, великодушием, кротостью, воздержанием, трудолюбием, молитвой. О как трудна эта внутренняя война! В обыкновенной войне есть известное время, известное место, есть отдых. Когда нельзя силой отразить неприятеля, так можно иногда от него спастись бегством. Но здесь нет времени, всегда предстоит сопротивление; нет отдыха, нет места, куда можно убежать, ибо плоть и страсти, с нами борющиеся, мы носим в самих себе всегда. И пока отягощены этим телом, воздыхаем; сойти с поля сражения не можем без опасности или гибели своей. Поэтому-то многие свирепых неприятелей победили, неприступные города взяли, но страстей своих победить не могли. Крест, подлинно, тяжкий, однако когда его освятил терпением Начальник веры нашей, то уже не можем сказать, чтобы он был непереносим. Чем более страстям дать воли, тем они наглее свирепствуют, но когда добрая душа привыкла находить удовольствие в истине и честности, она презирает прелести страстей.

Другой крест, внешний, который на нас со стороны возлагают,— не расслабеть от бедности, от зависти других, от клеветы, от гонения, от тягости обязанностей, а во всем том показать себя мужественным. Благодушное ношение этого креста зависит от того, каким образом кто несет внутренний крест. Тот, кто обуздывает стремление страстей, великодушно снесет праведно ниспосланную милосердным Отцом скудость; тот зависть других и клевету или не заслужит, или презрит; тот в гонении духом не поколеблется; тот обязанностей своей леностью и нерадением не постыдит.

Это твой крест, подвижник евангельский! Слава или бесчестие в этом сражении зависит от твоего мужества. Храбрый воин, воюя против неприятеля, твердо знает, что должен или победить, или умереть. Чистая вера, доброе сердце, теплая молитва дадут

торжество твоей добродетели, но расслабление, развращенная совесть, нерадение и распущенность предадут тебя в плен пороку. Тягостен, скажешь ты, этот крест, страшно такое сражение. Подлинно, нельзя до какой-либо славы дойти без труда и подвига. Но чем большее окажешь мужество, тем славнее победа... **Платон, митрополит Московский (105, 335—341).**

Ум, прежде нежели воспрянет от сна лености, находится **с** демонами. Когда же Господь Иисус Христос пробудит его от лености и сделает способным видеть и рассуждать, тогда он получает возможность взойти на крест. При этом диавол начинает хулить и произносить непотребные слова в надежде, не ослабеет ли ум, не оставит ли подвига, не обратится ли к прежней лености и бездействию. Образом этого были два разбойника, которых разлучил друг от друга Господь Иисус Христос, распявшись между ними. Один из них хулил Господа, а другой молился Ему и услышал: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43) (82, 136).

Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповедания Его. Если хочешь распять с Ним ветхого твоего человека, то устрани от себя тех, кто сводит тебя с креста, и приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя, смиряться перед всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоем (82, **144).**

Иоанн Креститель имел одежду из верблюжьего волоса, был опоясан кожаным поясом по чреслам и жил в пустыне. Это служит знамением умерщвления плоти подвигами и образом покаяния. Подвиги покаяния совершают предварительное очищение человека и делают его способным взойти на крест. Крест есть знамение духовного бессмертия (82, **190).**

Восхождение на крест совершается после того, как заградятся уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи служат образом неверия и безнадежия, фарисеи же —образом лукавства, лицемерия и тщеславия (82, **190).**

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно перед Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от Благости Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигала в святое обновление, уже не подвергающееся поражениям (82, **190).**

Господь заповедал нам нести крест... Значение (этой заповеди) заключается в том, чтобы ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей умерщвляет их вовремя. Тогда ум воскресает в состояние непобедимости (82, **212).**

Пока имеем возможность прибегать к милосердию Божию и пользоваться богатством щедрот Божиих, пока находимся в теле, раскаемся от всего сердца в грехах наших! Кратко поприще земной жизни. Если возложим на себя подвиг, соответствующий нашим силам, то наследуем вечную и неизглаголанную радость. Если же обратимся вспять, то уподобимся тому юноше, который

воспросил Господа, что ему делать, чтобы спастись, но ушел от Господа, опечаленный Его ответом. Господь сказал ему: «Все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк. 10, 21). Этими словами Господь учит нас, что наше спасение состоит в отсечении воли падшего естества. Юноше представилось тягостным отдать все имущество нищим, но еще более тягостным нести крест. Раздаяние имущества нищим есть частная добродетель. Она делает человека способным нести крест. Несение же креста заключается в отречении от всех видов греха и рождает любовь, без которой не может состояться несение креста. **Преподобный авва Исаия** (82, **213).**

Крест наш состоит в страхе Господнем. Поэтому как распятый не может двигаться, как бы ему хотелось, так и мы свою волю **и** желания должны направлять не к тому, что нам приятно и что льстит нашим похотям, но по закону Господа, с Которым мы сораспялись. И как пригвожденный ко кресту не думает о настоящем и предметах своей страсти, не заботится о завтрашнем дне, не желает владений, не гордится, не спорит, не ревнует, не скорбит о настоящем, не помнит прошедших обид, но считает себя умершим для всего вещественного, думает только о том, куда он пойдет через несколько минут, так и мы, пригвоздившись к страху Господню, должны умереть для всего, то есть не только для плотских пороков, но и для всего мирского, и обратить все внимание туда, куда можем в каждую минуту переселиться, ибо таким образом мы можем умертвить все наши похоти и плотские страсти. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 44).**

Нести крест — значит быть готовым к опасностям... и ежедневной смерти, и все делать так, как если бы мы уже не надеялись, что наша жизнь не угаснет до наступления вечера (37, **911).**

Отречение от себя состоит в совершенном забвении прошедшего и отказе от своих желаний. Святитель **Иоанн** Златоуст (43, 967).

Желай, чтобы дела твои устраивались не как тебе представляется, но как угодно Богу... **Преподобный Нил** Синайский (47, **189).**

Взирать на крест — значит всю свою жизнь сделать как бы мертвой и распятой для мира, пребывать неподвижным на всякий грех. Святитель **Григорий Нисский** (17, **360).**

Ношение креста есть упразднение всякого греха; от этого рождается любовь, без которой не может быть ношения креста. **Преподобный авва Исаия** (34, **127).**

Есть два способа взойти на крест: один — распятие тела, а другой — восхождение в созерцание. Первый бывает следствием освобождения от страстей, а второй — следствием действительности дел духа. **Преподобный** Исаак **Сирин** (55, **366).**

Нашедшее от диавола на святого Иова искушение, великодушно им перенесенное, показало, что он был истинный богопочитатель. И диавол, который прежде клеветал и говорил: «разве даром

богобоязнен Иов?» (Иов. 1, 9), не нашел более, чем его оклеветать. И так, терпением его побежденный и посрамленный, умолк. И это значит взять свой крест (Мф. 16, 24), то есть быть готовым к терпению всего, что ни случится, даже и до самой смерти, если это нужно будет ради Бога. Что значит нести крест свой? Терпеть безропотно и великодушно все, что ни случится **(104, 879).**

«Враги креста Христова» (Флп. 3, 18) те, кто противится Кресту Христову. Как? Крест Христов учит идти тесным путем — они идут просторным. Крест учит смиряться — они гордятся. Крест учит отсекать свои прихоти — они совершают. Крест учит терпеть — они гневаются и злобствуют. Крест учит распинать плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24) — они мудрствуют по плоти. Крест учит умирать для греха, а жить для Бога — они живут для себя и греха. Крест учит Небесного искать — они мудрствуют о земном. **Святитель Тихон Задонский (104, 881).**

Вне креста нет живого познания Христа **(108, 357).**

Каждый человек, истративший свою жизнь неправильно, в противоположность назначению Божию, во вред своему спасению.... есть по отношению к самому себе и вор, и разбойник, и убийца. Этому злодею посылается крест как последнее средство к спасению, чтобы злодей, исповедав свои преступления и признав себя достойным казни, удержал за собой спасение, дарованное Богом **(108, 330—331).**

Для облегчения страданий и доставления утешений духовных при распятии и пребывании на кресте распят и повешен на Древе Крестном вочеловечившийся Бог близ распятого человека **(108, 331).**

Смирение возвело Господа на Крест и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов **(108, 332).**

Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если через последование Христу он не преобразится в Крест Христов **(108, 355).**

Крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым, потому что истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти все святые заповеди становятся для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека со страстями и похотями (Гал. 5, 24) его **(108, 355—356).**

Ропот и негодование при скорбях и напастях есть отречение от креста **(108,** 87).

Терпеливое несение креста своего есть истинное зрение и сознание своего греха. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя **(108, 356—357).**

Ученик Христов тогда несет правильно свой крест, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие необходимы для его образования во Христе и спасении **(108, 356).**

С креста твоего славословь Господа, отвергая от себя всякий помысел жалобы и ропот, отвергая его, как преступление и богохульство **(108,** 357).

Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим **(109, 106).**

Для достижения совершенства, вслед за истощанием имения на нищих, необходимо взять крест свой. За оставлением имения должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста **(109, 347).**

Для составления видимого креста необходимы два бруса в поперечном соединении между собою, и для составления невидимого креста необходимы и скорби произвольные — подвиги, содержащие тело в распятии, и скорби извне, обуздывающие и смиряющие дух человека **(109, 353).**

Взять крест свой — значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лествицею от земли к Небу **(111,** 98).

Взять крест свой — значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти **(111,** 93).

Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностью воле Божией сделаем крест свой — орудие казни и знамя бесчестия — орудием победы и знамением славы, подобно Кресту Господню **(111,** 95).

Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою — обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним, тот только может разумно и правильно последовать Христу **(111,** 95).

Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимой тяжестью, увлекающею в ад распятого на нем **(111, 95—96).**

Взятие креста своего, то есть благодушное терпение скорбей, основано на самоотвержении. Без самоотвержения оно невозможно... Самоотвержение основано на вере во Христа. Этот закон духовный предъявлен Христом **(112, 151).**

Раздаянием имения предваряется взятие креста. При сохранении имения невозможно принятие и ношение креста **(112, 279).**

Последование Христу не может состояться без принятия креста и признания в нем Новозаветной правды и Оправдания Божиих **(112, 280).**

С креста мы способны исповедовать и славословить Бога, в благополучии мы способны к отвержению Его **(111, 292).**

Не ищи... совершенства христианского в добродетелях человеческих — тут нет его; оно таинственно хранится в Кресте Христовом! **(111, 477—478).**

Крест — знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатью

запечатлевает Христос Своих! Этот знак изображают на возлюбленных Божиих Ангелы Бога Вседержителя **(111, 477).**

Таково божественное назначение для человека во время земной жизни его! Он должен уверовать в Искупителя, исповедовать Его сердцем и устами, исповедовать своею деятельностью, приняв с покорностью тот крест, который благоугодно будет Иисусу возложить на ученика Своего. Не принявший креста не может быть учеником Иисусовым. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, **129).**

«С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться»

(Рим. 8, 17)

Мы должны понять, что Господь не принуждает нас к ношению Его Креста, то есть к претерпеванию того страдания, какое Он принял ради нас. Он не говорит: если кто хочет идти за Мною... возьми крест Мой, но: возьми каждый крест свой (Мф. 16, 24). Ибо Господь наш знает, что мы не сможем нести Крест Его; свои же кресты по силе нашей и с Его помощью нести можем.

Каждый человек имеет свой крест, какое-нибудь свое бедствие: или греховные вожделения собственного естества и борения плоти против духа, или искушения врага невидимого, или гонения, оскорбления, обиды, злословие и осуждение врага видимого, или лишение возлюбленного друга, детей и имений, или что-либо иное скорбное, или телесные недуги и какие-либо страдания. Все это — наши кресты, и когда человек ради любви Божией терпеливо несет их, то он приобщается к страданию Господню, бывает сообразен Кресту Его. Страдания же наши Господь наш считает как бы Своими страданиями. И как делающим добрые дела сказал об этих делах: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и об обидах, наносимых нам, говорит обижающим нас: «Так как вы сделали им, сделали Мне». Ибо Господь страдает в нас, как бы в Своих собственных членах; мы же, страдающие, как бы собирая куски, оставшиеся от трапезы, собираем некие остатки от страданий Господних, согласно словам апостола: «восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых» (Кол. 1, 24), то есть я продолжаю терпеть в теле моем то, чего Он не дотерпел.

И когда апостол хвалится Крестом Господним, он хвалится вместе и своим; хвалящийся же своим крестом хвалится вместе и Крестом Христовым. Христос начал страдания, а мы доканчиваем и довершаем их, восполняем недостаток скорбей Христовых в плоти нашей. И как Крест Господень, то есть страдание Господне, соделал великое и преславное, подобным образом и наши кресты, то есть наши страдания, соделывают по благодати и с помощью пострадавшего за нас Христа великое и преславное, как это мы сейчас увидим.

После преступления Адамова закрыт был рай роду человеческому, и никто в течение пяти тысяч пятисот с лишком лет не мог

открыть его. Все, даже святые угодники Божии, по окончании сей временной жизни шли не в рай, а в ад, как засвидетельствовал это святой Иаков, сетуя о сыне своем Иосифе: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37, 35). Кто же потом отверз дверь райскую? Христос, новый Адам. Каким ключом? Крестом, ибо Крест есть ключ к замку райскому, как говорит святой Златоуст: «Крест есть ключ рая, Крест Христов отверз рай». Посмотрим, как вошел в рай разбойник. Не страданием ли крестным? Ибо хотя распят был и за злые дела свои, но сердцем начал сострадать Христу, говоря: «Достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». И он тотчас же услышал от Господа: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 41, 43) и в тот же час пошел с креста в рай. Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Ничто не посредствует между крестом и раем: крест — и тотчас же за ним рай», то есть посередине между крестом страдания христианского и раем нет никаких преград, препятствий и неудобств, ибо не преграждены они ни великой стеной, ни высокими непроходимыми горами, ни глубокими рвами, ни быстротекущими реками, но тут же при кресте и рай. Мы не сомневаемся, что претерпевающий что-либо во имя любви Божией с благодарностью стоит уже при дверях райских: крест — и тотчас рай. Итак, то, что соделал Крест Христов, получил и крест разбойника: страдание Христово отверзло рай, а страдание разбойника привело его в рай. Действие обоих велико и преславно (103, 733—735).

Апостол говорит: «Для меня мир распят» (Гал. 6, 14). Если распят мир, то значит он имеет и свой особый крест. Воистину, и миролюбцы, поработившие себя суете мира сего и возлюбившие временную жизнь более вечной, несут кресты свои, то есть претерпевают свои страдания, свои подвиги, хотя бы и бесполезные, коими иногда хвалятся, как говорит Писание: «нечестивый хвалится похотью души своей» (Пс. 9, 24).

Разве не подвиг — поработить себя какой-либо греховной страсти и служить ей? Разве не подвиг — идти ночью на воровство или на злодеяние, всю ночь не дать сна очам своим? Разве не подвиг — идти на разбой, испытывать голод и жажду, терпеть перемены погоды — зиму, зной, мороз и дождь? Разве гнев, ярость и искание мести ближнему своему не есть внутреннее страдание сердца? А угождение плоти, чревоугодие и безмерное пресыщение даже до повреждения здоровья — разве все это не крест? Как много людей впало в тяжкие болезни от пресыщения чрева! Разве не крест — упиваться до самозабвения, а потом страдать с похмелья и стонать, обвязав голову? Разве это не страдание? Как много людей лишились и жизни от пьянства!

Но какая польза от этих суетных мирских крестов, от таких подвигов и страданий? Послушаем, что говорит апостол: «Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном» (Флп. 3, 18—19). Вот какова польза мирских крестов — «их конец — погибель... и слава их — в сраме»!

«А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа« (Гал. 6, 14), Ему же слава со Отцем и со Святым Духом вовеки. Святитель Димитрий Ростовский (103, 739).

«Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Все избранники Божии как единым Духом Божиим ведутся, так и мудрствуют едино. Апостол Павел говорит: «Благодарение Богу, что... освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим. 6, 17, 18). Почему же Христово господство такого желания и радости достойно, если находящемуся и под Христовым властительством надо нести бремя и поднимать иго? Но какое бремя и какое иго! Иго Христово «благо», то есть желанно, и бремя Его «легко». Такое иго не обременяет, такое бремя не отягчает. И для таких-то людей нет закона. Как не быть и для них закону? Но они такой закон исполняют, будто играя; они такое бремя хотя и несут, только оно им почти и нечувствительно, и оттого-то приходят в такое совершенство, словно для них нет закона. На тех только закон, которые насилу и тогда принимаются за добро, когда закон им грозит геенским огнем, а которые охотно подставляют свои плечи под бремя Христово, для них нет закона.

Но, скажут, и быть в постоянном подвиге, боязни и осторожности — тяжко и мучительно. Подлинно так, если бы тот подвиг ничего не заключал в себе усладительного и утешительного. Но подвиг добродетели сам благ и сладок. Он самим утруждением и, если можно так сказать, изнурением нас укрепляет состав наш, предупреждает болезненные следствия и наполняет дух спокойствием, которое более облегчает добродетельного подвижника, чем отягощает его предпринятый труд. Почему мы величайшие труды, предпринятые ради корысти, не считаем тягостными, только бы наверняка корысть до наших рук доходила? Мы не можем сказать, что назначено нам великое упражнение, но не дано ни достаточных сил, ни пригодных орудий, ни соразмерной награды. Видели ли вы послушного и почтительного к отцу сына, который и то делает, что отец его еще собирается приказать? Так и святые мужи, которые хотят лучше тысячу раз умереть, нежели однажды прогневать Бога. Определен малому подвигу твоему славный конец и временным трудам бесконечная награда.

Могут ли теперь опочившие в недрах Божиих сожалеть о тех трудах и подвигах, которые они несли на земле? Чувствуя неизреченное удовольствие от благ, на которые мы уповаем, но которых не постигаем, без сомнения они признают с апостолом, что все их «временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою» (Рим. 8, 18), которою почтены они от щедрости Божией; и для этой награды в тысячу раз больше страданий не отказались бы перенести.

Но что мешает и нам откинуть сон, протрезвиться, руки с мольбой вознести к Небу, просить Небеса о прощении, просить, чтобы была дана благодать, которая бы нас, подняв со одра, повела бы куда хотела, и мы были бы рады за нею идти — известно, что она поведет нас на путь истинный, наставит нас на землю праву. Что мешает и нам, подражая тем богомудрым мужам, охотно взять иго Христово и бремя Его? Или у нас не тот же Бог, или не та Благость? Или Бог наш руку свою сократит, или щедрый Отец затворит свои отеческие недра? Нет, «приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6, 37), — говорит Он... О Боже наш! управи намерение наше и помоги совершить подвиг. **Платон, митрополит Московский (106, 253—257).**

СКОРБИ *

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»

(Деян. 14, 22)

Не здесь обещал нам Бог даровать покой и Царство Свое, ибо век сей назначил быть для нас училищем, местом искуса и подвига. Поэтому не будем унывать, когда случаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем более радоваться, что идем путем святых. Ибо Господь наш Иисус Христос, податель жизни нашей, все Домостроительство Свое во плоти совершил страданиями (27, **278).**

Если будут окружать тебя скорби, то знай, что они отверзут тебе райскую дверь (29, **298).**

Для того Господь скорби и страдания всех святых, а также и собственные Свои страдания Воплощения, какие претерпел Он за нас, грешных, передал нам письменно, чтобы научить нас, что желающему спастись невозможно прожить... без искушений **и** скорбей (27, **262).**

Скорби и искушения полезны человеку: делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с упованием на Бога переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его (26, **527).**

Воспротивимся всякому восстанию диавола, с вожделением имея всегда перед очами смерть за Господа, и, как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть готовность к смерти, будем следовать за Ним и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то тем более с легкостью, охотно и радостно претерпим скорби, как бы тяжки они ни были. Ибо если нетерпеливо считаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью (26, **531).**

Горе тебе, душа, если не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление; за это теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена со злопамятными. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 597).**

Хотя бы кто отнял у нас имущество, хотя бы изрезал наше тело,— все это для нас ничто, если душа у нас остается здоровой (35, **384).**

Ничто случившееся с нами не в состоянии будет опечалить нас, если будем возносить молитву напряженную и усердную; посредством ее мы избавимся от всего, что бы нас ни постигло (35, **546).**

Если наши добродетели велики и многочисленны, а грехи малочисленны и незначительны, между тем мы потерпим какие-

* См. также т. 2, с. 683—684 настоящего издания.

либо бедствия, то, сложив с себя и эти немногие грехи, мы в будущей жизни получим чистое и совершенное воздаяние за добрые дела (35, 816).

Будем смотреть не на скорбь и печаль настоящую, а на пользу, которая из нее происходит, на плод, который она рождает (36, 59).

Покой и веселье обыкновенно ведут к беспечности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и развлеченную многими предметами, обращаться к самой себе (36, 59).

Для того и болезни тела, для того и скудость плодов, для того... и всякие скорби, чтобы мы из-за этих бедствий всегда прилеплялись к Богу и таким образом, через временные скорби, сделались наследниками Вечной Жизни (36, 340).

Для верующего во Христа неизбежно терпеть скорби, потому что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12) (37, 301).

Ибо ничто так не располагает душу к мудрости, как бедствия, искушения и угрожающая скорбь. Святитель Иоанн Златоуст (42, 403).

Скорби для хорошо приготовленных есть как бы укрепляющая пища и упражнение в борьбе, приближающие подвижника к Отеческой Славе... (4, 247).

Скорби, претерпеваемые здесь за Божий закон, будут семенем грядущих благ (5, 251).

Если не терпишь скорбей, то не ожидай и венцов там, как не выходивший здесь на подвиги и труды, какие назначены для получения венцов (6, 380).

Как врач, хотя причиняет телу страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным, так благ и Бог, Который частными наказаниями содействует спасению целого (7, 126).

Приемля удары от Бога, Который с благостью и премудростью устраивает жизнь нашу, будем просить у Него сперва познания тех причин, по которым Он поражает нас, а потом избавления от скорби (8, 172).

Если кто не падает под скорбью, но в надежде на Бога несет бремя печали, то за терпение готова ему великая награда от Бога. Святитель Василий Великий (10, 267).

Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиреннее и ревностнее взыскал Бога. Преподобный Макарий Египетский (33, 211).

Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждениях к покаянию (54, 13).

Кто противится постигающим его скорбям, тот, сам того не зная, противится повелению Божию (54, 50).

Познавший истину не противится скорбным обстоятельствам, ибо знает, что они приводят человека к страху Божию. Преподобный Марк Подвижник (54, 44).

Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих (34, **182).**

Всегда ожидай каких-либо великих и страшных скорбей, бедствий и смерти, чтобы они не постигли тебя не готовым. Преподобный авва **Исаия** (34, 285).

С усердием должны мы прибегать к Богу без всяких жалоб или ропота, но во всякой скорби ограждаясь благою надеждой. Преподобный Нил Синайский (49, 301).

Другому, Царь, дай славу без трудов, а для меня вожделенно приобрести Тебя страданиями и скорбями. Святитель Григорий Богослов (12, **113).**

Скорбью, как бы в каком священном месте, душа научается ничтожеству человеческой природы, кратковременности настоящей жизни, тленности и непостоянству житейского (35, **148).**

Ничто так не отгоняет беспечность и рассеянность, как скорбь и печаль; они сосредоточивают душу и обращают ее к самой себе (35, **543).**

Скорби помогают святым быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг (36, 14).

Когда же увидишь порочного в несчастии, утешайся не потому только, что он становится лучше, но и потому, что изглаживаются здесь многие из грехов его (35, **853).**

От скорби мы получаем немало пользы еще прежде воскресения тем, что душа наша становится испытаннее, мудрее, разумнее и избавляется от всякой робости (36, **472).**

Скорбь приносит двоякую пользу: во-первых, делает нас более ревностными и внимательными; во-вторых, дает нам немалое право на то, чтобы быть услышанными (в молитвах) (36, **494).**

Как землю нужно пахать и копать, так и для души, вместо заступа, нужны искушения и скорби, чтобы она не заросла сорной травой; чтобы стала менее жестокой, чтобы не возгордилась (39, **395).**

Через скорби Бог упражняет душу в добродетели, ибо когда душа избирает добродетель, несмотря на трудность и еще не получая награды, то оказывает расположение и великое усердие к ней. ... Скорбь особенно располагает нас к мудрости и делает крепкими... Великое благо скорбь, но мы не должны сами навлекать ее на себя **(113, 322).**

Ничто так не содействует любви и общению, как скорбь; ничто так не соединяет и не связывает души верующих (43, **373).**

У нас бесчисленное множество поводов к скорбям. Один только есть путь, избавляющий от этой несообразности,— путь добродетели. И он, конечно, не чужд горестей, но горестей не напрасных, а приносящих благо и пользу. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, 762).

Авву Аммона спросили: какой путь — путь тесный и прискорбный? Он отвечал: путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполне-

ния воли Божией. Это и значит: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» **(Мф. 19,** 27). **Авва Аммон (82, 62).**

О, как труден путь Божий! Сам Господь сказал: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). А мы, ленивые, праздные, преданные плотским наслаждениям, полагаем свое спокойствие и благополучие в отвержении ига Христова. **Авва Исаия (82, 224).**

Постарайтесь войти тесными вратами. Как деревья не могут принести плода, если не переживут зимы и снега, так и для нас эта **жизнь — зима** и снег, и если не подвергнемся многим скорбям и напастям, то не сможем наследовать Царство Небесное. **Амма Феодора (82, 369).**

По премудрому Божественному Совету бывает, что во время земного странствия жизнь избранников Божиих возмущают скорби. Жизнь временная есть путь к Отечеству Небесному, и по Божиим неисповедимым судьбам люди подвергаются ежедневным скорбям, чтобы не возлюбили самого пути вместо Отечества... Если бы Господь утешал нас ежедневно настоящими благами, подавая нам все в изобилии, то мы сочли бы совершеннейшими благами те, которые Господь здесь подает Своим рабам, и больших от Него не желали бы... И потому мнимую сладость этой жизни Он растворяет желчью скорбей, чтобы мы стремились к блаженству истинному и спасительному. О, горе роду человеческому! Горек мир, а его любят; как же бы он привязывал всех, если бы исполнен был наслаждений! Волнуется мир, а вожделен для всех; что было бы, если бы не было в нем треволнений? Если так прилепляются к миру нечистому, как пленял бы чистый! Как собирали бы цветы мира, когда не оторвут рук и от терний его? **Блаженный Августин (113, 317).**

Ужас и скорбь если не совсем устранены с пути Христова, то много уменьшены тем самым, что Он уже совершил этот путь и проложил его для нас. Поэтому и апостолы не всегда, как вначале, боялись идти за Христом; но пришло время после, когда они тем же страшным и скорбным путем проходили с радостью. Повествователь их деяний пишет: «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41). Как могло случиться, что те же люди, на том же пути, сперва боялись, а потом радовались? Боялись, когда Иисус Христос еще не совершил этого пути и не привел его в безопасность; радовались, когда Он прошел путем этим и на Себе унес трудности его. Боялись, когда взирали только на трудности, не проникая далее, но возрадовались, когда ясно усмотрели конец пути Христова. Ибо куда, наконец, приводит путь этот? Он приводит на Небеса, к Самому Богу Отцу, как Сам Иисус Христос, изображая весь путь Свой, от начала до конца, скажет: «Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу» (Ин. 16, 28). Этот путь вводит в Божественную славу: «надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою» (Лк. 24, 26). Но если Господь наш идет к Богу Отцу Своему, то приведет к Нему с Собою и нас. Если Христос входит в Свою Божественную славу, то введет с собою и христиан и сделает, как пишет апостол, «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1, 4) (114, 216).

«Они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 21—22)... Это сказание святого евангелиста Луки о проповеди святых апостолов

Павла и Варнавы представляет способ наставления довольно необыкновенный. Цель наставления, как вы видите из сказанного, была та, чтобы утвердить души учеников в вере. Какое же средство употребляют для этого богомудрые наставники? Они предсказывают верующим скорби, и скорби необходимые, потому что через них надо достигать Царствия Божия. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Не надлежит ли опасаться, что эта истина грозная поколеблет веру, а не утвердит? Не лучше ли было бы скрыть предусмотрение опасностей? Но нет! апостолы не скрывают учения о скорбях, предстоящих на пути к Царствию Божию: видно, нужно это учение. Они предлагают это учение, желая утвердить души учеников в вере: видно, есть в этом учении сила для утверждения веры.

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Апостолы не говорят: многими познаниями надлежит войти в Царствие Божие, хотя это, по-видимому, было бы сообразно с премудростью и разумом (Кол. 2, 2—3), сокровенными во Христе. Видно, многие познания полезны, но не совсем необходимы для достижения Царствия Божия. В самом деле, мытарь достиг оправдания не многими познаниями, не многим смирением, не высокими созерцаниями, но очень простой молитвой: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13).

Не говорят: многим временем подобает войти в Царствие Божие, хотя и на земле многое достигается нескоро, а Небо, кажется, далее земли. Видно, продолжительность времени не есть строгое условие приближения к Царствию Небесному. В самом деле, разбойник на кресте в несколько часов, и даже, может быть, в несколько минут, совершил путь от врат адовых до дверей рая.

Не говорят: многими трудами и подвигами подобает войти в Царствие Божие, хотя это правда, по слову Самого Иисуса Христа, что «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Видно, успех усилий, которыми достигают Царствие Небесное, не всегда определяется тягостью трудов и числом подвигов. Перстень сына царствия дан блудному сыну скорее, нежели он окончил труд договорить покаянную речь оскорбленному отцу. Он едва успел изобразить свое недостоинство: «отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим» (Лк. 15, 21), а не успел еще принести просьбы, как ему даровано больше, нежели он смел желать и надеяться.

Не многими познаниями, не многим временем, не многими трудами, но, говорят апостолы, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Видно, скорби более других средств и пособий нужны и полезны для достижения Царствия Божия.

Разум, не совсем покоренный вере, не совсем ею просвещенный, не сразу может усмотреть подлинно ли и почему путь к Царствию Божию должен лежать непременно через скорби. Что, кажется, за необходимость заставлять человека страдать, чтобы потом сделать его блаженным? Отсюда может родиться догадка, не относится ли учение о скорбях ради Царствия Божия только к первым христианам, которым надлежало вытерпеть гонения от иудеев и язычников до утверждения христианства во вселенной. Этим христианам, действительно, и в этих обстоятельствах апостолы Павел и Варнава говорили о многих скорбях ради Царствия Божия, и притом вскоре после того, как Павел перед их глазами, в Листре, едва не до смерти был побит камнями за проповедь христианства. Но что учение о скорбях ради Царствия Небесного есть не временное только и частное, а постоянное и всеобщее в христианстве, в этом нетрудно удостовериться из наставлений Самого Иисуса Христа, не случайных и примененных к особенным обстоятельствам, но коренных и всеобщих. Филарет, митрополит Московский **(114, 367—380).**

Различные искушения бывают причиной различного добра. Ведь что может быть лучше благ Небесного Царствия: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). И каким образом человеку можно их получить? Ничем иным, как только искушениями и терпеливым перенесением скорбей. «Многими,— сказано,— скорбями надлежит нам вой-

ти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Кому даруются небесные венцы, как не страждущему в искушениях? «Блажен человек, который переносит искушение,— говорит [апостол] Иаков,— потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12). И Товит также свидетельствует: «Блаженны скорбевшие о всех бедствиях твоих, ибо они возрадуются о тебе» (Тов. 13, 14). Кто удостаивается вечной славы? Не тот ли, который в печалях бедствует, согласно словам апостола: «Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17). Это значит, что какая-либо печаль, внезапно находящая на нас, хотя бы и легкая, но переносимая нами с благодарностью, ходатайствует нам великое множество вечной славы, и даже больше того: принятие печали с благодарностью делает нас сынами Божиими, как об этом говорит и Писание: «Если вы терпите наказание — под наказанием здесь апостол разумеет всякую печаль и скорбь, случающуюся по Божиему попущению,— то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (Евр. 12, 7—8). Смотри, по чему узнается, кто является приобщенным сыном Богу и кто нет. А по тому, терпит ли он наказание, ибо не терпящий есть сын незаконный, терпящий же есть сын, приятный Богу. Святитель Димитрий Ростовский (103, 108—109).

Помни, что скорбью истинные христиане уподобляются образу страдания Христова, чтобы и в славе стать подобными Ему: «с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Он «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1 Ин. 3, 2). Воскрес Христос, пострадавший и умерший, воскреснут и христиане, члены Его, с Ним страждущие. Вознесся на Небо Христос — вознесутся и рабы Его. Прославился Христос — воцарятся с Ним и терпеливые рабы Его. «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 11—12). Последуй ныне Христу, да и там с Ним будешь. Не стыдись ныне, «нося Его поругание» (Евр. 13, 13), и с Ним прославишься. Пей ныне уксус, смешанный с желчью, вместе со Христом (Мф. 27, 34), и сподобишься пить вино Вечной радости за Трапезою Его в Царстве Его (Лк. 22, 30) (104, 1727—1728).

Без всякого сомнения известно, что истинным христианам без скорби в этом мире быть невозможно. Так свидетельствует Божие слово: «Много скорбей у праведного» (Пс. 33, 20); «в мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33); «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Ибо «узок путь», который их вводит в жизнь (Мф. 7, 14). Что же, ты ли один хочешь без скорби пробыть и с тесного пути на просторный, ведущий в погибель (Мф. 7, 13), перейти и тем из числа истинных христиан себя исключить? Прочитай священную историю от

начала мира — и увидишь, что все святые чашу крестной горести пили, и ныне странствующие в мире пьют, и до конца мира будут пить. Довольно тебе для утешения того, что ты их «соучастник в скорби» (Апок. 1, 9), что «вы участвуете в Христовых страданиях» (1 Пет. 4, 13). Святитель Тихон Задонский (104, 1714—1715).

Богочеловек провел земную жизнь свою в лишениях и скорбях. Этим он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия (111, 287).

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает людям, посылаются по особенному Божию милосердию, как горькие целительные врачевания больным. Они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления (111, 317).

Скорбное положение во время земной жизни есть установление Самого Господа для истинных рабов и слуг Господа (112, 124).

Господь предвозвестил ученикам и последователям Своим, что они в мире, то есть во время свершения поприща земной жизни, будут скорбны (112, 124).

Скорби, посылаемые человеку Промыслом Божиим, — верный признак избрания человека Богом (112, 129).

Скорби — по преимуществу удел современного монашества, удел, назначенный нам Самим Богом (112, 137).

В последние времена тесный путь оставят почти все, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желающий спастись непременно должен держаться тесного пути... завещанного Спасителем (108, 211).

Тесен и прискорбен путь, ведущий в Жизнь Вечную, мало ходящих по нему, но он — неотъемлемое и неизбежное достояние всех спасающихся (108, 352).

Пространные врата и широкий путь — это деятельность по воле и разуму падшего естества. Узкие врата — деятельность по Евангельским заповедям (108, 516).

Узкие врата — тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании, и жизнью; тесный путь — деятельность, всецело направленная по Евангельским заповедям (111, 343).

Путь спасения, вводящий в Жизнь Вечную, тесный и прискорбный, установлен Господом, установлен и всесвятым примером Господа, и всесвятым учением Господа (112, 124—135).

Путь тесный поднимает с земли, выводит из омрачения суетой, возводит на Небо, возводит в рай, возводит к Богу, ставит перед Лицом Его в незаходимый свет для вечного блаженства. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 111).

Временное наказание избавляет от вечной смерти

Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которые она не желала бы иметь, чтобы

таким образом эта душа взыскала Бога. Преподобный авва Исаия (82, 152—153).

Горестное посылается от Бога достойным того, каждый же сам для себя бывает виновником этих бичей, собственным своим произволом уготовляя себе ожидающие его скорби. Святитель Григорий Нисский (17, 286).

Скорби находят и за прежде бывшие грехи, принося с собой то, что соответствует каждому прегрешению. Преподобный Марк Подвижник (54, 45).

Истина есть то, что часто Бог, временно казня грехи наши, наводит на нас бедствия и печали; так, например, и три отрока в Вавилоне говорили Господу: «по истине и по суду навел Ты все это на нас за грехи наши» (Дан. 3, 28). Однако нельзя сказать, что благая воля благого Бога хочет нам зла, когда и за грехи наказывает нас. Посмотри на врача: что делает он больному? Иногда он дает ему горчайшие пития, иногда же и режет, и жжет, и большие страдания причиняет своим врачеванием, потому что невозможно без боли излечить рану. Но делая все это, он не болезни, но здоровья, не смерти, но жизни желает тому, кого лечит. Так и Бог, Врач душ наших, видя гниющие наши духовные раны, прилагает подобающее им врачевание. Он жжет напастями, режет нечаянно находящими печалями и поит горестями плачевными. Делает же все это не для того, чтобы погубить нас, но исцелить, не убить, но оживить, не умертвить, но восстановить нас. Поэтому и Давид говорит так: «Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня» (Пс. 117, 18). Даже в самое время наказания Бог более благ, нежели зол, более милосерд, нежели гневен, более сострадателен, нежели мстителен. Если и возливает Он на наши раны вино жестокой скорби, то не без елея; если и бьет, то не без пощады; если и опечаливает, то не без помилования; если и огорчает, то не без утешения. Ибо говорит Псалмопевец: «При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою» (Пс. 93, 19). Наказаниям быть необходимо, ибо иначе нельзя исцелить наши душевные раны. Как больному требуется лечение, так и нам грешным — наказание. «Почтите Сына,— сказано,— чтобы Он не прогневался» (Пс. 2, 12). Наказание же Господне мы должны принимать с благодарностью, а не со скорбью, с терпением, а не с ропотом, с великодушием, а не с изнеможением, согласно слову апостольскому: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6, 10). Святитель Димитрий Ростовский (103, 104—105).

Двояко наказание Божие — вечное и временное. Вечное наказание готовится людям нечестивым, беззаконнующим и нераскаянным грешникам. Этого они никак не избегнут, как себе ни льстят. «Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер — их доля из чаши» (Пс. 10, 6). Временное наказание претерпевают благочестивые люди, боящиеся Бога и старающиеся сохранять заповеди Божии; и это наказание Божие — отеческое, милостивое и происходящее от любви. Так и написано:

«Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). Так человеколюбивый Господь человеколюбиво наказывает здесь верных Своих рабов, чтобы там их помиловать, по слову апостольскому: «Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 32). Бьет, как отец, чад Своих и исправляет, да подаст им наследие Вечной Жизни, ибо и самые благочестивые люди не без греха **(104, 1712—1713).**

Всякая скорбь не случайна, но посылается нам от Бога и есть Его отеческое наказание, которым наказывает нас не от гнева, но от любви, как учит апостол: «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6). Как на нечестивых изливает Свой праведный гнев, и чашу гнева Его и ярости вовеки будут пить, так благочестивых не яростью обличает, не гневом наказывает, но отечески бьет, во гневе о милости вспоминает, наказывает, но смерти не предает... Люди, наученные диаволом, наводят нам беды и скорби, но попущением Божиим, ибо ни люди, ни диавол ничего не могут нам сделать, если им Бог не попустит. Попускает же им для нашего наказания, и сколько им попускает Бог, столько они нам и досаждают и причиняют зла **(104, 1719—1720).**

Кто безгрешен и кто оправдается перед Ним? Часто бывает, что перед человеком, который гонит нас, мы не согрешили, но согрешили перед Богом; и часто в том, в чем поносят нас, не виноваты, но виноваты в другом, и так во всем вина наша. Если бы грехов не было, не было бы и бед, ибо все беды произошли от грехов. Поэтому в бедствиях нужно признавать правду Божию, а нашу виновность и благодарно терпеть наносимое бедствие **(104, 1720—1721).**

Всякая скорбь и беда бывает от греха; и если бы греха не было, не было бы и скорби. Поэтому посылается скорбь, чтобы грех очистился; и когда очистится грех, который стал причиной скорби, отнимется и самая скорбь. И должно покаянием, исповеданием перед Богом, молитвой и верой очищать грехи; и скорбь, и печаль благодатию Божиею отнимется, и придет утешение, как солнце после мрачных дней, приятнее и радостней пища после поста. **Святитель Тихон Задонский (104, 1721).**

Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и **в** вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие **(111, 157).**

Бесчестие и другие скорби... обнаруживают таящийся грех в глубине души. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца **(109, 370).**

Поврежденная природа наша постоянно нуждается, как в противоядии, **в** скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости... ими выводится служитель Божий из напыщенного неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум **(109, 107).**

Грешников намеренных и произвольных, в которых нет залога к исправлению и покаянию, Господь не признает достойными скорбей как не принявших учения Христова **(112, 130).**

Скорби и искушения действуют гибелью на сынов погибели, зло низлагает их, они не умеют победить его и прежние свои законопреступления завершают новыми законопреступлениями **(112, 146).**

Скорби нам необходимы для того, чтобы мы имели случай прощать ближних и тем получить отпущение собственных своих согрешений **(112, 298).**

Блажен не только тот, кто безвинно подвергается искушениям, блажен и тот, кого Господь наказывает за грехи и вытесняет скорбями с широкого пути на путь заповедей Божиих. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 442).

«Но печаль ваша в радость будет»

(Ин. 16, 20)

Не думай, что всякая скорбь находит на людей за грехи, ибо некоторые угождающие Богу бывают искушаемы. Преподобный Марк Подвижник (54, 24).

Большая часть божественных дарований зарождается в душе после затруднения и скорби (49, **307).**

Чем более разнообразные скорби и наказания посылает на тебя Господь, тем больше искренней любви Он простирает к тебе. Преподобный Нил Синайский (49, 366).

... Ты должен хорошо знать, что не всегда только за грехи попускаются скорби, печали и злоключения, но иногда человеколюбивый Бог, любя раба Своего, нарочно повергает его в различные бедствия, как золотую руду в огонь, чтобы искусить его, как золото в горниле, и сделать его достойным Себя. «Плавильня — для серебра, и горнило — для золота,— говорит Соломон,— а сердца испытывает Господь» (Притч. 17, 3). Посмотри на Иова и Товию, праведных и любезных Богу людей, сколь многими и не малое время они, как золото, были искушаемы скорбями и печалями, а потом какими радостями и веселиями они были утешены. Они претерпели много зла, и не за грехи свои, но для того, чтобы проявилась еще большая их вера и любовь к Богу. Так и Моисей говорил Израилю: «искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей» (Втор. 13, 3)... Бог попускает любимым рабам своим скорби по силам их, Бог подает и терпение в скорбях уповающим на Него. Поэтому, любящий Бога, «возложи на Господа заботы твои» (Пс. 54, 23), ибо Он печется о тебе, Он промышляет о тебе. Уповай на Бога, и Он «сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь» (Пс. 120, 7). Ибо пишется: «хранит Господь всех любящих Его» (Пс. 144, 20). Если любишь Господа, не печалься о нашедших на тебя скорбях: Он избавит тебя от них, ибо говорит: «С ним Я в

скорби; избавлю его и прославлю его» (Пс. 90, 15). Если любишь Бога, не скорби об окруживших тебя бедствиях, ибо «любящим Бога... все содействует ко благу» (Рим. 8, 28); все, что считается бедствием в этом мире, как-то: гонения, озлобления, досады, унижения и многое другое,— все это любящим Бога обыкновенно приносит не гибель, но спасение. Силен Бог рыдание и плач вскоре преложить на веселие и утешение **(103, 105—106).**

Господь наш Иисус Христос, уходя от мира сего, завещал любящим Его, как бы в виде некоего особого дара, гонения в мире, слезы, рыдания и скорби, ибо Он говорит: «Изгонят вас из синагог», и еще: «вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете» (Ин. 16, 2, 20). Однако Он оставил все это любящим Его не для того, чтобы озлобить их, стереть и славу их повергнуть в прах, но чтобы тем больше их потом утешить, возвеличить и прославить. Как «надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою» (Лк. 24, 26), так будет и с нами: «печаль ваша,— говорит Он,— в радость будет» (Ин. 16, 20). И еще: «и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Он оставил любящим Его скорби для того, чтобы ими, как бы путем, устланным терниями, тесным и скорбным, они достигли неотъемлемой радости. Ибо как радующиеся и веселящиеся ныне всякий день наследуют плач, согласно написанному: «Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 25), и еще: «концом радости бывает печаль» (Притч. 14, 13), так и плачущие ныне наследуют радость и веселие: «Блаженны плачущие,— сказал Господь,— ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). ... «Господь неба и земли даст тебе радость вместо печали твоей» (Тов. 7, **17). Святитель Димитрий Ростовский (103, 107).**

Если и посьшает Бог рабам Своим скорби, то не оставляет их в скорбях, но с ними пребывает в скорбях их, как говорит: «С ним Я в скорби» (Пс. 90, 15). Так читаем о святом Иосифе, сыне патриарха Иакова, что «Бог был с ним» (Деян. 7, 9). Хотя в рабы был продан Иосиф «стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его» (Пс. 104, 18), однако же Бог был с ним. Был и со святыми патриархами Авраамом, Исааком и Иаковом, хотя и многие беды окружали их. Поэтому пишется, что «никому не позволял обижать их и возбранял о них царям: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла» (Пс. 104, 14—15) ... Был с мучениками посреди печи скорбей, мучений и страданий, был и с прочими святыми. Он ныне неотступно с рабами Своими, чтущими Его, и будет до скончания века: «се, Я с вами во все дни до скончания века» **(Мф.** 28, 20) **(104, 1737).**

Когда слышишь, возлюбленный христианин, что Бог с верными рабами Своими в скорбях, не просто подразумевай это Божие бытие: Он с ними и сохраняет их, помогает им, утешает их, растворяет крестную горесть любви Своей, подавая ко вкушению Свою благость,— как мать по-разному утешает свое скорбящее и плачущее малое дитя,— и так или облегчает тяжесть скорбей, или, когда нужно, совсем освобождает их от печи скорбей. Эта благость и человеколюбие Божие удивительно изображается в Святом Писании. Уподобляется орлу, покрывающему гнездо свое и согревающему птенцов, как в песне Моисеевой; уподобляется «сени крыл» и прочему (Пс. 16, 8; Пс. 30, 21; Пс. 35, 8; Пс. 60, 5; Пс. 62, 8; Пс. 90, 1), и перьям осеняющим, как сказано: «перьями

Своими осенит тебя» (Пс. 90, 4). Видишь, как бывает Бог с рабами Своими в их скорбях! **Святитель Тихон Задонский (104, 1738).**

Когда святые апостолы исповедали Спасителя Сыном Божиим, Он сказал: «должно... пострадать... и быть убиту» (Мф. 16, 21). Дело созрело, оставалось только завершить его крестной смертью. То же бывает и в ходе нравственного преуспеяния христианина. Пока он в борьбе со страстями, враг еще надеется как-нибудь искусить его, но когда страсти улягутся и у врага недостает уже силы возбуждать их, тогда он воздвигает внешние искушения, всякого рода напраслины, и притом самые чувствительные. Он метит заронить мысль: «Ну из-за чего трудился и боролся? Никакого нет тебе от этого проку». Но когда он заготовляет таким образом войну извне, Господь труженику своему ниспосылает дух терпения, и прежде чем враг успеет поднять какую-либо беду, пробуждает в сердце его воодушевленную готовность на всякого рода страдания и неприязни, и козни врага не удаются. Как Господь сказал о Себе: «должно... пострадать», так и они испытывают некоторую жажду скорбей. И когда они наступают, то с радостью встречают их, пьют их, как жаждущий пьет прохладную воду. Епископ Феофан Затворник (107, 218—219).

Невинный и Всесвятой Господь, пострадав принятым Им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства... Вместе с тем Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение как деятельное доказательство верности спасения и верности страдальческого пути, ведущего к спасению **(112, 127).**

Тем, которым попускаются скорби, невозможно было бы устоять в них, если бы не поддерживала их тайно помощь и благодать Божия... Без скорби человек не способен к тому таинственному, вместе существенному утешению, которое дается ему соразмерно его скорби **(108, 317).**

Священное Писание свидетельствует, что рабам Божиим, шествующим путем заповедей Божиих, посылаются особенные скорби в помощь их деятельности... Эти очистительные скорби именуются попущениями, или судьбами Божиими **(108, 326).**

Скорби были от начала века знамением избрания Божия. Они были знамением, богоугождением для патриархов, пророков, апостолов, мучеников, преподобных. Все святые прошли тесным путем искушений и скорбей, терпением их принесли себя в благоприятную жертву Богу **(108, 350).**

Убегает от исполнения закона Христова безумно ищущий места бесскорбного... Место и жизнь бесскорбные, когда сердце обрящет смирение и смирением войдет в терпение **(109,** 50).

Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог созиждет душу возлюбленного избранника Своего из среды людей **(109, 106).**

Дару внимательной молитвы обыкновенно предшествуют особенные скорби и потрясения душевные, низводящие дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей **(109, 284).**

Одр, болезни бывает часто местом богопознания и самопознания. Страдания тела бывают часто причиной духовных наслажде-

ний, и одр болезни орошается слезами покаяния и слезами радости о Боге **(111, 506).**

Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят посылаемые ей Богом невольные скорби. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 371).**

О терпении и благодарении в скорбях

С радостью взираю на Господа, даже когда Он посылает мне скорби: радуюсь, что печалями Он делает меня легче, как золото, которое было смешано с прахом и потом очищено. **Святитель Григорий Богослов (15, 72).**

С благодарностью терпи скорби, чтобы ими загладились все твои грехопадения. **Преподобный Нил Синайский (49, 388).**

Когда постигнет тебя скорбное искушение, то не изыскивай, для чего и от чего оно пришло, но старайся перенести его с благодарностью, без печали и злопамятства. **Преподобный Марк Подвижник (54, 50).**

Радуйся в скорбях, потому что венцы сплетаются из различных цветов; и праведники многими скорбями входят в радость Господа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 504).**

Мы (христиане) не падаем духом, испытывая скорби и бедствия, но как бы более и более преуспевая в чести и славе, особенно хвалимся среди приключившихся бедствий. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 156).**

Если случится тебе скорбь на том месте, где ты живешь, то не оставляй места во время скорби. Если же поступишь иначе, то куда ни пойдешь, везде найдешь то, от чего бежишь. Претерпи, пока не пройдет скорбь, тогда иди, куда хочешь, чтобы уход твой **не** причинил соблазна другим и не произвел смущения в живущих в том месте, откуда ты уходишь. **Изречения безымянных старцев (82, 387).**

«Великое благо есть скорбь»,— говорит Иоанн Златоуст. Великое благо, ибо смиряет нас, ибо пресекает путь к плотоугодию и гибели, ибо исправляет нас, ведет к покаянию и обращает к Богу **и** так отводит от гибели и наставляет на путь к Вечной Жизни. Великую милость делает с нами Отец Небесный, когда посылает нам скорби и напасти. О скорбь!—жезл Божиего наказания, горькое, но здоровое наше лекарство, училище смирения, терпения и кротости, знамя Христовых воинов, путь к Вечной Жизни! **Святитель Тихон Задонский (104, 1726).**

Хотя ты и не за Христа терпишь гонение, однако если терпишь неповинно и благодаришь Бога, то и это вменится тебе, как бы терпящему за Христа. Вспомни страстотерпцев российских Бориса и Глеба — за Христа ли они пострадали? Поистине, нет, но по зависти брата, однако это вменилось им, как будто они претерпели за Христа.

Еще и то знай, возлюбленный, что во всех бедах, скорбях, печалях и искушениях не малая отрада бывает от того, чтобы во всем положиться на волю Господню, естественно благую, хотящую нам всегда добра и все устраивающую в пользу нашу, ибо все, что Он устраивает с нами, хотя и кажется нам неприятным, однако все к лучшему. Вот и садовник, очищая сад, хотя режет ветки, однако не повреждает этим деревья или виноград, но даже делает их еще более плодоносными: «всякую (сказано) ветвь... приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15, 2). Так и Бог попускает на нас беды не во вред нам, но чтобы обогатить нас духовными плодами; и когда Он видит, что мы терпим и повинуемся Его изволению, тогда Он бедствие превращает в благополучие и скорбь — в радование. Поэтому возложим все на Его святую волю, говоря: устрой со мной все, как хочешь, да совершится на мне Твоя святая воля. Вот, например, праведный Иов всегда соединял с волей Господней все тяжкие случаи, ибо говорил: «Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно! (Иов 1, 21). И посмотри, как после того блага превзошли все бедствия Иова, бывшие по воле Господней (103, 111—112).

Господь, отвлекая и очищая ум наш от всякого неразумного земного пристрастия, как истинный врач, врачуя душу нашу, часто пресекает наши желания и хотения; много раз претворяет их в скорбь и горесть, чтобы мы в Господе Боге искали вечного утешения, которое не отнимется от нас вовеки. Ибо все земное существует лишь на малый час, на малое время, небесные же радости не имеют конца и пребывают во веки вечные. Какое будет тебе приобретение, если и все желания твои сбудутся, ты же останешься чужд Господней благодати? Никакого.

Потому чем больше с благодарностью претерпишь от Господа скорби вопреки своим мыслям и желаниям, тем большее потом примешь от Него утешение: «При умножении,— сказано,— скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою» (Пс. 93, 19). Не унывай вследствие скорби и препятствий, попускаемых Божиим Смотрением ради грехов твоих, но с благодарностью принимай их как некое великое врачевание для души. Ибо лучше здесь претерпеть временную скорбь, нежели потом скорбеть вечно; лучше здесь, а не там. Ибо весьма несчастен тот, кто, много согрешив, не претерпевает здесь с благодарностью скорбей и препятствий, но всегда хочет, чтобы все делалось по воле сердца его. Знай, что таковой будет скорбеть в грядущей жизни. Святитель Димитрий Ростовский (103, 1064).

Терпение скорбей с благодарением Бога, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния (109, 398).

Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, верными залогами которых служат земные скорби (111, 372).

Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает божественную цель скорби: лишает спасения, подвергает вечной муке (111, 234).

Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое созна-

ние своей греховности. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Искупителя. Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу **(111, 371).**

Таково достоинство скорбей земных: когда они переносятся с благодушием, они — дар Божий. Они — знамение усыновления Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 371).**

Один из иноков вошел в церковь в Александрии помолиться. И увидел одну почтенную женщину, которая в слезах стояла на коленях перед иконой Спасителя и повторяла: «Оставил меня, Господи!». «Кто тебя обижает?» — спросил он. Женщина ответила: «Никто меня ничем не обидел. Но о том я и плачу, что за мое небрежение Бог оставил меня и уже три года не посетил никакой скорбью» (81, 595—596).

Амма Феодора поведала, что некий инок, одолеваемый множеством скорбей, сказал себе: «Уйду отсюда». С этими словами он начал обувать сандалии. И внезапно увидел в углу келлии другого человека, который также обувался и который сказал ему: «Из-за меня ли ты выходишь отсюда? Во всяком месте, куда бы ты ни пошел, я уже буду прежде тебя». **Пролог в поучениях (81, 370).**

Молитва и покаяние в скорби

От любой скорби ничем иным, как молитвой и исповеданием наших грехов перед Богом, избавиться не можем. Даже тот, кто своему верному другу сообщает свою скорбь, получает некую отраду и утешение, тем более когда говорит о ней Богу. Он милосерден по естеству и близок призывающим Его во истине, и когда мы сообщаем Ему скорби сердца нашего и, исповедуя наши грехи, смиряемся, падаем перед величием Его, мы получаем или избавление, когда воле Его угодно и нам полезно, или непременно облегчение и утешение: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Пс. 49, 15) **(104, 1740).**

Скорбь — истинное училище молитвы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1732).**

Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 326).**

СТРАДАНИЯ

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми (11, **120).**

Достойно не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть плоть и предоставить телу терпеть, что свойственно ему по закону естества, — теперь или впоследствии оно разрушится, умрет, изнуренное или болезнью, или временем, — а самому возвышаться душою, возноситься к Богу... **Святитель Григорий Богослов (16, 273).**

Возжелавший быть Христовым человеком и надеющийся стяжать вечные блага должен труды и скорби считать богатством,

страдание вменять себе в упокоение, суровую жизнь в наслаждение, укоры — в честь, оскорбление — в славу, потому что это — слава рабов Божиих, последующих своему Господу и покорных словам Его. Подвижник и воин Христов не только должен переносить укоры, но если встретится богатство, ему следует вменять его в прах, а если слава и начальство, то не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей, считать их незаслуженными; лучше же сказать, скорбеть о том, что считается славным, а бесчестию в мире — радоваться и им увеселяться... Как наковальня не уступает ударам и не отпечатывается на ней впадин, но всегда остается сама себе равной, так же и желающий быть христианином в различных скорбях и искушениях (как при внешних, причиняемых людьми обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном тому, так и при внутренних нападениях духов злобы) да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни случится. Имея всегда Господа твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия, к Нему да прибегает во время брани... Так сможет он преодолеть все встречающиеся искушения... **Преподобный Ефрем Сирин (30, 458).**

Ветхозаконный Иосиф, возведенный из темничных уз на царский престол в Египте, когда пришли к нему братья и не узнали его, любя единоутробного брата своего Вениамина более всех, как говорится в Писании: «И поднял глаза свои Иосиф, и увидел Вениамина, брата своего, сына матери своей... воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату и плакал там» (Быт. 43, 29—30), — любя его столь великой любовью, он повелел, чтобы в мешок его была положена чаша, которою он приветствовал братьев своих: чашу, — сказал он, — серебряную «положи в отверстие мешка к младшему» (Быт. 44, 2). Для чего же? Для того, чтобы временно опечалить его, исполнить скорби и рыдания и возвратить к себе с пути, как пленника. Домоправитель Иосифа говорит: «у кого найдется чаша, тот будет мне рабом» (44, 10). Какая же нужда и приобретение для Иосифа в том, чтобы повергнуть отрока Вениамина в такую печаль и заставить его проливать слезы? Та нужда, то приобретение, чтобы еще более утешиться о нем, возвратив к себе, открыть ему, что он единоутробный брат его, исполнить еще большего радования и веселия и, сделав участником в своих благах, на деле показать ему, как он его любит. Рассуждая об этом, святой Григорий Богослов говорит: «Тайно влагается чаша в мешок младшего брата и ставится вопрос о краже... возвращается Вениамин, как уличенный вор, печальные братья следуют за ним. О мучительство милосердное! О оскорбление любовное! Мучает потому, что милосердствует! Оскорбляет потому, что любит!».

Подобное этому делает Господь наш с возлюбленными рабами Своими: во временную их жизнь на земле влагает Он ту чашу, о которой некогда говорил ученикам Своим Иакову и Иоанну: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить» (Мф. 20, 22), то есть чашу бед, печалей, чашу страданий.

И это делает для того, чтобы пленить их в любовь Свою и поработить Себе в сладкую работу; чтобы после всех этих горестных бед, печалей и страданий еще более обрадовать их, явив им любовь Свою, превеликую и неизреченную, и утешить бесконечным радованием, сделав их сонаследниками Своими в Своем Вечном Царстве. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 775—776).**

Авва Петр посетил авву Исаию в болезни и нашел его весьма страждущим. Но авва Исаия, видя печаль аввы Петра о нем, сказал: «Разве это страдание, когда есть надежда упокоения! Страшно, если я буду отвержен от лица Божия, и никто уже не явится мне на помощь, и надежды на упокоение не будет». **Древний Патерик (72, 41).**

БОЛЕЗНИ *

Поражается плоть, чтобы исцелилась душа

Поражается плоть, чтобы исцелилась душа, умерщвляется грех, чтобы жила правда (7, **129).**

Не малая опасность впасть умом в ложную мысль, будто бы всякая болезнь требует врачебных пособий, потому что не все недуги происходят естественно и случаются с нами или от неправильного образа жизни, или от других каких-либо вещественных начал, в каких случаях, как видим, иногда бывает полезно врачебное искусство, но часто болезни являются наказанием за грехи, налагаемым на нас, чтобы побудить к обращению (8, **172).**

Как не должно вовсе избегать врачебного искусства, так несообразно полагать в нем всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа... так, вводя к себе врача, когда позволяет это разум, не отступаемся от упования на Бога (8, **174).**

Те, которые дурным образом жизни сами приобрели болезнь, должны... пользоваться телесными врачеваниями как примером для попечения о душе. **Святитель Василий Великий (8, 174).**

Если случится тебе впасть в болезнь... не прибегай к мертвой помощи и человеческому покровительству, но лучше научись терпению, ожидая милости от Бога, чтобы Он управил нас во всем, ибо бывает время, когда и плоть нуждается во вразумлении. Во всем же будем благоугождать Господу, «ибо Он печется о нас» (1 Пет. 5, 7) (25, **573).**

Когда человек болен, тогда и душа его начинает искать Господа. Потому вразумление хорошо, если только вразумленный благодарит (25, **574).**

Причина болезни — грех, своя собственная воля, а не какая-либо необходимость. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 76).**

Стражду от болезни и изнемогаю телом. Иные высокомерные, может быть, смеются над моими страданиями. Расслабли мои члены, и ноги ходят нетвердо. Не знаю, следствие ли это воздержания, или следствие грехов, или какая-нибудь борьба. Впрочем, благодарение моему Правителю! Это может быть для меня же лучше. Но запрети болезни, запрети словом Своим, Твое слово для меня спасение! А если не запретишь, дай мне терпение все переносить. Пусть тленное будет предано тлению; сохрани образ, тогда будешь иметь во мне и совершенного раба (15, 6).

* См. также т. 4, с. 312—313, 258—260 настоящего издания.

Болезни и для духовной моей части служат некоторым очищением, а в очищении всякий имеет нужду, как бы ни был **он** крепок (15, **38)**

Страдаю от болезни и радуюсь — не тому, что страдаю, **но** тому, что могу быть учителем в терпении для других. Ибо когда не могу не страдать, приобретаю страданием то, что переношу его и благодарю как в радостях, так и в скорбях, будучи уверен, что все случающееся с нами у Слова не без разумной причины, хотя нам и кажется, что причины нет. **Святитель Григорий Богослов (16, 278).**

Кто создал душу, Тот сотворил и тело, и Кто исцеляет бессмертную душу, Тот может излечить и тело от временных страданий и болезней. **Преподобный Макарий Египетский (33, 308).**

Если почувствуешь, что смущается болезнью душа, то скажи ей: разве эта болезнь не легче геенны, в которую впадешь, если не будешь тверд и постоянен в терпении? **Преподобный авва Исаия (34, 25).**

В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвой. **Преподобный Нил Синайский (48, 236).**

Бог часто попускает тебе впасть в болезни не потому, что Он оставил тебя, но чтобы более тебя прославить. Итак, будь терпелив (35, **660).**

Испорченность души есть причина болезней телесных (41, **145).**

Имея какую-нибудь телесную болезнь, мы всеми силами стараемся освободиться от нее, а тяжко страдая от болезней душевных, медлим и отказываемся от лечения. Потому-то мы не избавляемся и от телесных болезней, что необходимое для нас считаем маловажным, а маловажное — необходимым и, оставив самый источник зол, хотим очистить потоки (41, **145).**

Не одно расслабление телесное есть болезнь, но и грех, и последний еще более, так как душа лучше тела (41, **146).**

Бог часто наказывает тело за грехи души, чтобы от наказания низшей части и высшая получила бы какое-нибудь лечение (41, **241).**

Неужели все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Некоторые бывают и от беспечности. Чревоугодие, пьянство и бездействие также производят болезни (41, **242).**

Случаются болезни и для нашего испытания в добре (42, **242).**

Если мы во время телесного недуга не воспользуемся помощью поста, а покажем еще большую беспечность, то причиним себе величайший вред (46, **506).**

Когда ты подвергнешься тяжкой болезни и многие будут понуждать тебя облегчить страдание: одни — заклинаниями, другие — амулетами, третьи — какими-либо другими чародейными средствами... а ты ради страха Божия мужественно и твердо перенесешь тяжесть болезни и предпочтешь лучше все потерпеть, нежели решиться сделать что-нибудь подобное,— это доставит тебе венец мученичества. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 575).**

Видел тяжко страждущих, которые телесным недугом, как бы некоторой епитимией, избавились от страсти душевной (57, **179).**

Болезни посылаются для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 185).**

Болезнь хотя и расслабляет тело, но укрепляет душу; тело умерщвляет, но душу животворит; внешнего человека ослабляет, но внутреннего обновляет. «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Как обновляется? Научается смирению, терпению, памяти смертной и от нее усердному покаянию, молитве, презрению мира и мирской суеты. Кто захочет в болезни гордиться? Кто, видя приближающуюся из-за недуга кончину, пожелает чести, славы, богатства? Кто бесстрашно дерзнет грешить, видя наступающий страх Суда Божия? Когда усерднее человек молится, чем в болезни? О, болезнь, горькое, но целебное средство! Как соль предотвращает гниение мяса и рыбы... так всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного, и не позволяет страстям... зарождаться в нас **(104, 217—218).**

Различным болезням или недугам врачи находят различные причины... Но и болезнь не без Божия Промысла бывает, и есть отеческое наказание Божие, которым Он смиряет нас. Этим утешайся, что болезнь твоя есть тебе отеческое Божие наказание, которым Он тело твое бьет, чтобы душа твоя выздоровела и спаслась. Для тебя болезнь твоя, а не против тебя, хотя плоти твоей и горестна: и всякое наказание горестно, но душе полезно. Если с благодарением терпишь болезнь твою, обратится она тебе во благо **(104, 218—219).**

Болезнь усиливается от нетерпения **(104, 220).**

Прими в рассуждение время и вечность, временное и вечное страдание, временное утешение и вечное страдание, временное страдание и вечное утешение — и облегчится болезнь твоя. Ничто так не облегчает скорби, как надежда избавления от скорби и получения вечного утешения. Вот скоро будет конец всему: будет конец и утешению временному, и временному страданию, и настанет или утешение, или страдание вечное. Смерть для каждого есть дверь к Вечности, или блаженной, или неблагополучной, и уже ближе тебе она сегодня, нежели была вчера и третьего дня. А как придет, то и положит конец страданию твоему, и от временного страдания прейдешь к вечной радости. **Святитель Тихон Задонский (104, 219—220).**

Один старец часто болел. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: оставил меня Господь мой и не посетил меня. Отечник (82, 42).

Один поселянин просил Кирилла Белоезерского помолиться о его больном друге. Но старец, милостивый ко всем, на этот раз даже не позволил больному лежать за оградой: «Эта болезнь послана ему в наказание за прелюбодеяние; если обещает исправиться, верую, что Господь его исцелит, если же нет, то еще горше пострадает». Когда переданы были эти слова больному, он устрашился обличения, от чистого сердца исповедал все свои согрешения святому, обещал исправиться и по его молитве исцелился не только телесно, но и душевно, приняв епитимию для очищения грехов. Троицкий Патерик (90, 306).

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Господь пришел на Иордан и крестился от Иоанна не потому, что имел нужду в этом омовении, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Им человеческому естеству, и показать, что Он носил истинную плоть и есть истинный человек. Он не хотел преступить законы должного **и** отвечал Иоанну: «так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). По этой причине Он сошел в воды Крещения, но так, что этим даровал им несравненно больше, чем мог воспринять, не имея ни в чем нужды. Ибо самые воды Он озарил Своим светом и сообщил им некую особенную силу, по которой верующие в Него, приступая к водам Крещения, облекаются этой сообщенной Его нисшествием силой и озаряются светом Его. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 486).**

Никогда воды Крещения не способны были бы очищать грехи человеческие, если бы они не были освящены прикосновением к телу Спасителя. Погрузившись в воду, Спаситель освятил воды, бездны и ключи всех источников. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 486).**

Господь Иисус Христос установил новое общество, вступать в которое можно только после Крещения, поэтому Он, чтобы во всем быть подобным братьям Своим, Сам первый благоволил подчиниться этому закону. Господь Иисус Христос добровольно пришел ко крещению Иоаннову и преклонил голову под руку его для того, чтобы показать, что Он всегда добровольно исполнял Закон Моисеев (даже, например, обрезание), а не по какому-либо внешнему побуждению (например, по воле родителей). Апостол Павел учит, что Иисус Христос призван был к великому первосвященническому служению по повелению Божию, как Аарон. Первый из первосвященников мог приступить к исполнению обязанностей своего сана только после очищения водой и облачения во все знаки своего достоинства, но это очищение, произведенное над Ааароном, было только прообразом Крещения, которое должен быть принять Иисус Христос от Иоанна, и обязанности еврейского первосвященника были только тенью таин царственно-

* См. также т. 1, с. 526—529; т. 2, с. 465—471; т. 4, с. 730—732; т. 5, с. 466—470 настоящего издания.

го священства Христова, которое по своей святости и высоте несравненно. Блаженный Иероним (115, 304).

Христос к Крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность своего человечества, преимущественно же для того, чтобы Крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто крещен был Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное Крещение открыто Господом нашим, Который сделал его свободным от наказаний закона. Преподобный Ефрем Сирин (32, 57).

Сошел Владыка Ангелов в струи Иордана и, освятив естество вод, уврачевал всю вселенную (37, 825).

С тех пор как Спаситель соблаговолил принять наше естество, Он исполняется Святого Духа не потому, что Он был ниже Святого Духа, а потому, что плоть должна была в человеческом образе воспринять сошествие Духа (37, 885).

Спаситель пожелал отдать в собственность Святому Духу то тело, которое Он, Господь, воспринял, отдать для того, чтобы все, что совершит Христос по плоти, приписывалось Святому Духу, жившему в Нем (37, 885).

Дух нисходит (на Спасителя) не потому, что недостаточно было Божества Сына, но для того, чтобы таким путем обнаружилось совершенное познание Троицы (37, 885).

Только подчинившись крещению Иоанна, Сын Человеческий должен был принять свидетельство Святого Духа, нисшедшего на Него, и в то же время быть провозглашенным Сыном Вышнего от гласа, сошедшего с Небес. Приемля крещение от Иоанна, Иисус Христос убеждал всех людей в необходимости принимать установленное Им Крещение, действенность которого Он благоволил указать в нисшествии Святого Духа. Так как Иисус Христос благоволил принять на Себя все наши грехи и принести удовлетворение за весь мир, Он должен был принять и образ кающегося грешника, чтобы получить от Иоанна крещение покаяния во оставление грехов. Святитель Иоанн Златоуст (115, 304).

Иоанн крестит. Приходит Иисус, освящающий, может быть, самого Крестителя, несомненно же — всего ветхого Адама... Восходит Иисус от воды, ибо возносит с Собою весь мир, и видит разводящиеся Небеса — Небеса, которые Адам для себя и для потомков своих заключил так же, как и рай, пламенным оружием (Быт. 3, 24). Святитель Григорий Богослов (115, 304).

Христос крестился не так, как мы крещаемся. Мы Крещением омываемся от скверн и освящаемся. Христос греха не имел и потому не было Ему нужды омываться от греха, но Своим Крещением освятил и установил наше Крещение. Святитель Тихон Задонский (104, 883).

КРЕЩЕНИЕ*

«Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие»
(Ин. 3, 5).

«Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19).

Тайна Крещения есть дверь Божией благодати. Если не крестимся, даже Кровь Сына Божия не спасет нас. Если же крестимся, получаем оставление грехов, становимся сообщниками заслуг Христа, Сына Божия, призванными ко всему закону христианскому, а особенно же к благоговейному Причащению Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

Во-первых, это Таинство уничтожает все грехи: в младенцах первородный, во взрослых и первородный, и произвольный; во-вторых, воссоздает человека и возвращает ему ту праведность, которую он имел в состоянии невинности и безгрешности. **Православное исповедание (113, 487).**

Если кто и добр по делам, но не получил запечатления водою, не войдет в Царство Небесное. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 488).**

Никто не входит в Царство Небесное иначе, как только через Таинство Крещения. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 488).**

Вы должны познать, каким путем можно достичь отпущения грехов и получить надежду наследия благ обетованных. Другого пути к этому нет, кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись Крещением во оставление грехов, начать потом жить безгрешно. **Иустин Философ (113, 492).**

Через Крещение ... образуется и совершается человек Христов, земное прелагается в дух и воссоздается (12, **112).**

Итак, будем креститься, чтобы победить; приобщимся очистительных вод, которые омывают лучше иссопа, очищают лучше законной крови, священнее, чем «пепел телицы», который «через окропление освящает осквернённых» (Евр. 9, 13), имевший силу только на время очищать тело, а не истреблять совершенно грех. **Святитель Григорий Богослов (113, 492).**

* См. также т. 4, с. 208—236 настоящего издания.

Пришел Господь и ту славу и свет, какие погубил Адам преступлением заповеди, возвратил ему Крещением. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 476).**

Великая вещь — Крещение: оно есть пленных искупление, грехов отпущение, смерть греха, возрождение души, одежда светлая, святая, нерушимая печать, колесница на Небо, утешение райское, ходатайство Царствия, дар усыновления **(113, 492).**

Так как человек состоит из души и тела, то и очищение двоякое: бестелесное для бестелесного, а телесное для тела,— вода очищает тело, а Дух запечатлевает душу, чтобы нам приступить к Богу с сердцем окропленным и телом, омытым чистою водою. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 490).**

При совершении Крещения предстоят и Ангелы, но объяснить способ этого дивного рождения не может ни один из них (42, **164).**

Крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от беззаконий, но так, как бы мы вновь родились, ибо оно вновь творит нас и образует. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 492).**

Действия Крещения вкратце суть следующие: во-первых, через него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, сотворенных крещаемым. Во-вторых, крещающийся освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый как за прирожденный грех, так и за собственные смертные грехи. В-третьих, Крещение дарует блаженное бессмертие, ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, делает их храмами Божиими. **Послание восточных патриархов (113, 492).**

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Слова эти не противоречат словам: «крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19), потому что Церковь мыслит Святую Троицу нераздельно, так что, вследствие единства трех Ипостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается в Троицу. **Блаженный Феофилакт (113, 488).**

Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь... не вступив в христианство посредством Святого Крещения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 336).**

«Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20, 17). Изречение это имеет сокровенный смысл и заключает в себе таинство. Женщина пришла к Господу и спешила коснуться Его; это, однако, воспрещается ей по той причине, что, как говорит Господь, Он еще не восшел к Отцу Своему. Почему из этого следует, чтобы любящие Его не прикасались к Нему?

Между многими и различными причинами пришествия Спасителя была особенно та, которую Сам Он объясняет в словах Своих: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Поэтому прежде страдания и Воскресения Своего Он общался и с праведными, и неправедными, так что и всякий мытарь и грешник мог свободно приступать к Нему; так поступал Он, чтобы всех освятить и привести к познанию истины. Прежде Креста и Воскресения Своего позволял всем, даже грешникам, прикасаться к Нему и получать от Него

благословение; но когда уже совершилось искупление, после Креста и Воскресения Своего, не тотчас позволял это каждому, преподав нам то правило, которое и Закон Моисеев означал в жертве агнца, о которой, как прообразе Христа, написано: «никакой необрезанный не должен есть ее» (Исх. 12, 48). Необрезанным же называет всякого нечистого, а таково по естеству есть человечество. Поэтому не необрезанным, но чистым и духовно обрезанным людям надлежит прикасаться к Святейшему Телу Господа. Обрезание же сердца совершается Духом, по словам Павла, и его нельзя иметь человеку, если Дух Святой не вселится в нем верою и Крещением. Ибо хотя Христос воскрес из мертвых, но дух Святой еще не был послан Им от Отца к людям, а послан уже тогда, когда восшел Он (Иисус Христос) к Отцу. Потому и сказал Он: «лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). Итак, поскольку Он еще не послал Духа, то и возбранял Марии прикасаться к Себе...

Отсюда Церковь приняла правило, по которому мы возбраняем оглашенным участвовать в Святой Трапезе, хотя они уже познали истину и исповедали веру, возбраняем, как еще не исполненным Святого Духа, Который обитает только в совершенных Крещением. Но когда примут Крещение, которым вселяется в них Дух Святой, тогда уже не возбраняется им прикасаться к Спасительному Телу Христову. Потому и служители Таинства возглашают для приступающих к таинственному благословению: «Святая святым!», означая тем, что одни освященные Духом имеют право причащаться Святого. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 683—684).**

Познав волю Господню о язычниках, апостол Петр преподает Крещение Корнилию и всем присутствующим сообщникам его веры.

При этом заметим: 1. Необходимость святого Крещения. Апостол преподает Крещение водою и после того, как сошел на собрание верующих Святой Дух, то есть совершилось Крещение Духом (Деян. 11, 16). Поэтому нет сомнения, что заповедь Иисуса Христа о Крещении не терпит исключения: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). И чудесное действие Божие не исключает в Таинствах узаконенного действия священнослужителей Церкви. 2. Неизменность богоучрежденного порядка Таинств. Чрезвычайный случай в доме Корнилия не изменил того порядка в Церкви, по которому Крещение всегда есть Таинство первое и дверь, вводящая всякого верующего в Царство Христово. Во всей церковной истории мы не видим, чтобы такой случай повторялся. Здесь дарование Святого Духа прежде Крещения было единственным исключением из правила и не могло быть обращено в правило для Церкви.

Что касается выражения «креститься во имя Иисуса Христа», то само собою разумеется, что оно не исключает, а только предполагает, как весьма известную, формулу Крещения: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 19) — о ней, как единственной, говорят древнейшие отцы (например, священномученик Иустин во 2-й апологии). Выражения: креститься «во имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38), также: «во имя Господа Иисуса» (Деян. 8, 16) или короче: «во Христа Иисуса» (Рим. 6, 3) отличают Крещение Христово от Крещения Иоаннова и показывают, что вся сила Крещения зависит от искупительной смерти Господа Иисуса Христа. **Воскресное чтение (115, 338—339).**

Во образ смерти и Воскресения Христа

Что для Христа Господа были Крест и гроб, то для крещаемых есть Крещение; и как Христос умер Плотию и воскрес, так и мы умираем греху и воскресаем для добродетели силою Божией. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 421).

Поскольку в Крещении предположены две цели — истребить тело греховное, чтобы оно не приносило уже плодов смерти,

оживить же Духом и иметь плод во святыне, то вода изображает собою смерть, принимая тело как бы во гроб, а Дух сообщает животворящую силу, обновляя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь (6, **240).**

Домостроитель нашей жизни Господь положил с нами Завет Крещения, имеющий в себе образ смерти и жизни; изображением смерти служит вода, а залог жизни подается Духом (6, **240).**

Каковы цель и сила Крещения? Через него крещаемый изменяется в уме, слове и деле и по данной ему силе делается тем же, что и Родивший его (6, **330).**

Великое Таинство Крещения совершается тремя погружениями **и** тремя призываниями, чтобы и образ смерти отпечатлелся в нас, **и** просветились души крещаемых через предание им боговедения. **Святитель Василий Великий (113, 491).**

В плотском рождении мы облекаемся в ветхого Адама; **в** духовном облекаемся в нового — Христа (1 Кор. 15, 49); по Писанию: «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). В плотском рождении рождаемся в грехах, как говорит пророк: «я **в** беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7); в духовном — омываемся, очищаемся, освящаемся и оправдываемся от скверн греховных, и делаемся праведными благодатью Христовой... В плотском рождаемся детьми тьмы, во области сатанинской; в духовном рождаемся чадами света и от тьмы приводимся **в** чудный Божественный свет, **и** от области сатанинской — в Царство Христа, Сына Божия (1 Пет. 2, 9; Деян. 26, 18; Еф. 5, 8). В плотском рождаемся «по природе чадами гнева» (Еф. 2, 3), **в** духовном — чадами благодати, чадами благословения Божия. В плотском рождаемся к временной жизни, в духовном — к Жизни Вечной (1 Тим. 6, 12) **(104, 883—884).**

Крещением сообразуемся смерти и Воскресению Христову. Ибо как Христос умер за грехи наши и восстал Плотию, так мы в Крещении умираем греху, которым духовно умерщвлены были, и восстаем духовно, и начинаем жить для Бога. Умер Христос — умертвился и грех наш. Погребен Христос — погребен и грех наш. Восстал Христос от мертвых — умертвилась и смерть наша, как поет Церковь в день святой Пасхи: «Смерти празднуем умерщвление» (Песнь 7-я), и даровано нам «ныне духовное» восстание от смерти греховной, которое совершается верою в воскресшего Христа и Крещением. **Святитель Тихон Задонский (104, 886).**

Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения; не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию **(109, 376).**

Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе. Такое обновленное Господом естество человеческое прививается, так сказать, к естеству падшему посредством Крещения **(109, 376).**

При Крещении все люди получают равенство, потому что достоинство каждого христианина одно и то же. Оно — Христос **(109, 377).**

Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются Крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 119).**

Отречение от сатаны

Не презирай врачевства заклинания (перед Крещением); **не** ропщи на его продолжительность, и это есть испытание искренности, с какой приступаешь к Крещению. **Святитель Григорий Богослов (13, 300).**

«Отрекаюсь сатаны и всех дел его» ... Каких дел? —Блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, воровства, зависти, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности. Отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия. Отрекаюсь глумления, бесовских песен, вызывания духов... Нет и времени перечислить все. Отрекаемся всего, именуемого худым, что ненавидит Бог. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 328).**

При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро или зло **(109,** 377).

Святым Крещением изглаживается первородный грех и грехи, сделанные до Крещения, отнимается у греха насильственная власть над нами. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 369).**

В Крещении подаются многие дарования Святого Духа, превосходящие естество наше

Иные, довольствуясь неполным пониманием дела, говорят, что младенцы омываются при Крещении от скверны, сообщенной естеству человеческому преступлением Адама. А я верую, что не это только одно совершается (ибо одно было бы еще не так важно), но что подаются при этом и иные многие дарования, далеко превосходящие естество наше. Ибо в Крещении естество не только приняло все то, что было нужно к исцелению от греха, но еще и украсилось Божественными дарами. Не только избавлено от наказания и совлеклось всякого лукавства, но и возрождено свыше Божественным, превышающим разум... пакибытием; искуплено, освящено, удостоено усыновления, оправдано, сделано наследником Единородного Сына Божия и сотелесником Его Причастием Священных Таинств, стало Телом Его, соединилось **с** Ним, как тело с головою. Преподобный Исидор Пелусиот (51, **229).**

Божественный и утешительный Дух, данный апостолам и через них переданный единой и истинной Церкви Божией, с минуты Крещения, по мере веры, различно и многообразно пребывает в каждом, приступившем ко Крещению с чистой верой. И каждый получает этот талант для преумножения, возделывания и приращения, как сказано в Евангелии. **Преподобный Ефрем** Сирин **(27, 320).**

Дух Святой бывает как бы божественной и световидной купелью — найдя достойных, Он всецело объемлет их и заключает внутри (59, **151).**

Любящий Бога и соблюдающий заповеди Его облекается сходящей (свыше) силой Святого Духа, Который... бывает зрим умно, как умный Свет, и приходит с тихостью, принося обрадование, и это отсвет вечного Света и отблеск непрестанного блаженства. Как только воссияет этот Свет в душе, тотчас исчезает всякий нечистый помысел, изгоняется всякая душевная страсть и всякая телесная немощь получает исцеление. Тогда очищаются очи сердца, ум и мысль и зрят Бога, как написано в Евангелии о блаженствах. Тогда душа, как в зеркале, видит все даже и малейшие свои прегрешения и приходит в величайшее смирение. Помышляя же о величии этой Славы, она исполняется всякой радостью и веселием и, дивясь неожиданно увиденному чуду, проливает обильные слезы. Так, наконец, совершенно изменяется весь человек и познает Бога, будучи сам прежде познан Богом. Одна эта благодать Всесвятого Духа делает то, что человек начинает презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, радостное и скорбное. Она делает его другом и сыном Божиим и богом, насколько это вместимо для человека. О, сколь величественны дарования Божии! **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 174).**

Когда мы крещаемся, душа наша, очищенная Духом, делается светлее солнца, и мы не только бываем способны смотреть на Славу Божию, но еще и сами получаем от нее некоторое сияние. Как чистое серебро, лежащее под солнечными лучами... так и душа, очищенная Духом Божиим... принимает лучи от Славы Духа и отражает их в себе. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 539).**

Когда я находился во мраке ночи, когда плавал по морю жизни, туда и сюда, без надежды и опоры, не зная пути, лишенный всякой истины и всякого света, тогда я считал чрезвычайно трудным и несбыточным обетование Божественного милосердия, что можно снова родиться и, получив в святой купели новую душу и жизнь, оставить все прежнее и, еще живя в этом теле, сделаться новым человеком по духу и по сердцу. «Как возможно,— говорил я,— чтобы человек так скоро и вполне оставил то, с чем он родился и что от долговременной привычки стало его второй природой». ...Так думал я про себя, потому что тогда сам был пленен заблуждениями прежней жизни, от которых не видел возможности освободиться,— был предан порокам и, отчаявшись, считал свою гибель естественной и необходимой. Но после того, как я омылся в бане возрождения от нечистого прошедшего и в очищенную душу излился новый чистый свет,— после того, как я воспринял свыше Духа и стал новым человеком, непостижимым образом сомнительное стало для меня верным, закрытое —открытым, темное —ясным, я получил силу к тому, что прежде считал трудным и неисполнимым. **Святитель** Киприан **Карфагенский (113, 493).**

Когда я был молод, рассказывал авва Андрей, я вел себя беспорядочно. Началась брань и беспорядки — и вот я вместе с девятью другими бежал в Палестину. В пустыне один из наших спутников, еврей, ослабел до полного изнеможения и все мы пали духом, не зная, как с ним быть. Однако мы не бросили его, но каждый по мере сил нес его на себе. Мы хотели донести его до города или до пристани, чтобы не дать ему умереть в пустыне. Но юноша от голода и палящей жажды, от сильнейшей лихорадки и страшного утомления близок был к смерти... У него не было сил даже на то, чтобы его несли другие... Тогда, пролив над ним слезы, мы решились оставить его в пустыне... Страх напал на нас, как бы и самим не умереть от жажды. Увидев, что мы собираемся уйти, он начал заклинать нас: «Во имя Божие, не дайте мне умереть иудеем... Окрестите меня, чтобы мне христианином окончить жизнь и отойти к Господу»... «Брат,— сказали мы,— увы, нам этого сделать нельзя: мы — миряне, а это — дело епископов и священников. Да и воды здесь негде взять»... Но он неотступно со слезами заклинал нас крестить его перед смертью. Мы были в величайшем затруднении. Тогда один из нас, как бы вдохновленный свыше, сказал: «Поднимите его и разденьте!». С большим трудом поставив его на ноги, мы сняли с него одежду. Наполнив руки песком, наш друг три раза посыпал его еврею на голову со словами: «Крещается раб Божий Феодор во Имя Отца и Сына и Святого Духа», а мы на каждое призывание Святой Троицы возглашали: «Аминь». И клянусь, братие: Христос, Сын Бога Живого, исцелил и так укрепил немощного, что в нем не осталось ни малейшего признака слабости; воспрянув духом и исполненный сил, он бодро пошел впереди нас по пустыне. Придя в Аскалон, мы рассказали все, что произошло с братом на пути, епископу города, блаженному Дионисию. Святой муж, выслушав рассказ, был поражен необыкновенным знамением. Луг духовный (75, 206—208).

Крещение — завет с Богом о жизни по воле Его

Хотя крещение и... умертвило для греха крещаемого, но далее он должен постоянно и со всем прилежанием совершенствоваться, так чтобы не слушаться греха, что бы он ни приказал нам, и оставаться неподвижным (на зло), подобно мертвецу (43, 599).

Крещаемый получает благодать Божию и становится причастником Духа не для того, чтобы творить чудеса, но поскольку это нужно для правильной и благоустроенной жизни (35, 146).

Христос есть одежда спасения. (Крещаемый) облекся в ризу не затем, чтобы покрыть наготу телесную, но затем, чтобы быть неприкосновенным для насилия. Святитель Иоанн Златоуст (40, 368).

Апостол Павел в послании к Тимофею, сыну своему, говорит: «если мы с Ним (Господом Иисусом) умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас» (2 Тим. 2, 11—12). Кто же эти отрекающиеся от Него, как не те, которые последуют плотской греховной воле падшего естества? Именем Господа Иисуса в святом Крещении даровано нам отпущение грехов, но враг наш, по зависти и ненависти к Нему, опять связал нас грехом. Господь же наш Иисус Христос, зная злобу демонов, которою они заразились против человека с самого сотворения его, приложил к дару Крещения дар Покаяния, действующий до последнего издыхания нашего. Если бы не было Покаяния, не было бы спасающихся. Преподобный авва Исаия (82, 207).

Непозволительно крещеному жить потом безразлично, но должны быть назначены законы и правила, чтобы делать все тщательно и обнаруживать великую осмотрительность даже и в отношении к тому, что считается безразличным (27, **826).**

Кто по принятии благодати Крещения делает лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не поможет ему, пребывающему в грехе. **Преподобный Ефрем** Сирин (26, **329).**

Принявшие Крещение в младенчестве и недостойно прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, чем не крещеные, как поругавшие... святую одежду Христову (59, 36).

Если возрождаемые святым Крещением, освободившись от рабства и сделавшись свободными, не послушают по своей воле врага нашего, диавола, то этот лукавый никаким способом не может поселить в них какое-либо зло. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, **153).**

От каждого человека, получившего Крещение, Бог требует трех добродетелей: правой веры от всей души и от всей крепости, воздержания языка и чистоты тела (82, 85).

Благодать и сила Крещения... очищает грех в каждом человеке и совершенно смывает всякую нечистоту и скверну, принесенную повреждением (первородным грехом). Поскольку же мы состоим из двух естеств, то есть из души и тела,— из естества видимого **и** невидимого, то и очищение двоякое: водою и Духом, и одно приемлется видимо и телесно, а другое в то же время совершается нетелесно и невидимо. Одно — образное, а другое — истинное, очищающее самые глубины. Это, восполняя первое рождение, из ветхих делает нас новыми, из плотских, каковы мы ныне,— богоподобными, пережигая без огня и воссозидая без разрушения. Ибо ... под силой Крещения нужно понимать завет с Богом о вступлении в другую жизнь и о соблюдении большей чистоты. И, конечно, каждый из нас более всего должен страшиться и больше всего хранимого хранить (Притч. 4, 23) свою душу, чтобы не оказаться нам солгавшими этому исповеданию. Ибо если Бог, принятый в Посредники при договорах человеческих, утверждает их, то сколь опасно сделаться нарушителем заветов, которые заключены нами с Самим Богом, и быть виновными перед Истиной не только в других грехах, но и в самой лжи. Притом нет другого такого ни возрождения, ни воссоединения, ни восстановления... Хотя, насколько возможно, мы стремимся потом к очищению (в Покаянии) со многими воздыханиями и слезами **и** таким образом с трудом излечиваем раны, но лучше не иметь нужды во втором очищении, а устоять в первом... Ибо страшно вместо нетрудного излечения употреблять труднейшее, отвергнув благодать милосердия, сделаться подлежащими наказанию... Да и сколько нужно пролить слез, чтобы они сравнялись с источником Крещения? И кто поручится, что смерть ждет нашего исцеления? Святитель **Григорий Богослов (13, 277).**

Крещение на нашем языке созвучно с крестом. Счастливое созвучие! Ибо хотя видимое действие Крещения есть погружение, но существо его есть сораспятие Христу на внутреннем, духовном

кресте. Апостол Павел говорит: «ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6, 6) в Крещении. Это не какое-либо механическое действие, а нравственное изменение, или переворот мыслей, целей, желаний, сочувствий. Прежде все это было запачкано самоугодием, теперь же все самоотверженно посвящается Богу, во Христе Иисусе, благодатью Духа Святого. Скажешь: я не понимал этого, когда был крещен. Теперь понимаешь и должен по совести выполнить назначение Крещения, ибо оно неизгладимо. Даже на Суде печать его будет видна или за тебя, или против тебя. Епископ Феофан Затворник (107, 78).

Христианин, помни обеты, данные не человеку, но Богу при святом Крещении. Страшно солгать Богу! Бог поруган не бывает. Взыщет Он с тебя обеты твои, когда позовет тебя к Себе на Суд. Там ты увидишь, кому ты солгал, не сохранив обетов своих. Вспомни их ныне, и покайся, и твори дела, достойные твоих обетов, чтобы не с ложью явиться на Суд и не разделить участь со лживыми (104, 897—898).

Должен христианин, как обновившийся Божией благодатью, к лучшему стремиться, расти во Христе и приходить в «мужа совершенного» (Еф. 4, 13). Но он в худшее впадает и делается злее язычника и идолопоклонника. Такому Крещение будет во обличение в день Суда Христова, если не покается, и не исправится, и не омоет скверн своих сокрушением сердца и слезами. Святитель Тихон Задонский (104, 900).

Ты усыновлен Богу Таинством святого Крещения, ты вступил в теснейшее единение с Богом Таинством святого Причащения; поддерживай усыновление, поддерживай единение (108, 104).

Крещенный во Христа уже не живет как самобытное существо, но как заимствующее всю полноту жизни от другого существа — от Христа (108, 500).

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, совершенствуется исполнением Евангельских заповедей (109, 134).

Имея свободу избрания, крещеный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного (109, 383).

Крещеный никак не должен допускать в себе действие падшего естества, должен немедленно отвергать всякое его влечение и побуждение, хотя бы они и казались по наружности добрыми. Он должен исполнять единственно заповеди Евангельские (109, 380—381).

Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа (108, 101).

При Крещении мы рождаемся водою и Духом; при Покаянии возрождаемся слезами и Духом (109, 395).

Я усвоился Богу святым Крещением, на Таинстве Крещения зиждется Таинство Покаяния, Покаянием возвращается усвоение

Богу... утрачиваемое... жизнью в области естества падшего. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 429).

Крещение младенцев

Кто отвергает необходимость Крещения новорожденных детей или говорит, что хотя они крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Сказанное апостолом: «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5, 12) подобает понимать не иначе чем всегда понимала Кафолическая Церковь, повсюду распространенная, ибо, по этому правилу веры, и младенцы, которые сами еще не могли сотворить никаких грехов, крещаются истинно во отпущение грехов, чтобы через второе рождение очистилось в них то, что они приняли от ветхого рождения. Правило **124** Карфагенского собора (113, 489).

У тебя есть младенец? Не давай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет во младенчестве и с малых ногтей посвящен Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила, и воспитала для освященной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога. Святитель Григорий Богослов (113, 489).

Не станем... называть детей именами случайными... но именами мужей святых, просиявших добродетелью. Но только на эти имена пусть не надеются ни родители, ни дети, потому что имя без добродетели не приносит никакой пользы. Святитель Иоанн Златоуст (38, 192).

Искушения после Крещения

Уверовавшие в Бога и крестившиеся должны тотчас быть готовыми терпеть искушения и от своих домашних. Ибо кто не готов к этому, тот, при постигшей внезапно опасности, легко приходит в колебание. Святитель Василий Великий (6, 370).

Искушения ни на кого так не восстают, как на тех, которые получили Духа Святого. И Господь наш, когда по Крещении сошел на Него Дух Святой в виде голубя, изведен был Духом в пустыню, и был искушаем диаволом, который испытал Его всеми своими искушениями, но ни в чем не успел против Него... Так и всех, приемлющих Духа, борющихся и побеждающих, Дух Святой укрепляет и подает им силу побеждать всякое искушение. Преподобный Антоний Великий (66, 49).

ЛОЖЬ *

Ложь — источник и причина вечной смерти

Авва Анув сказал: «С того времени, как я принял Крещение и наречен христианином, ложь не исходит из уст моих». **Авва Анув (82, 67).**

От любви к славе человеческой рождается ложь (82, **184).**

Ложь да не исходит из ваших уст (34, 8).

Обучим язык наш славословию Божию, молитве и правде, чтобы избавиться от лжи, когда она выйдет нам навстречу (34, 91).

Храни себя от лжи, ибо она изгоняет страх Господень. **Преподобный авва Исаия (34, 199).**

Надобно ли лгать, имея в виду что-нибудь полезное? Этого не позволяет сказанное Господом, Который решительно говорит, что ложь от диавола (Ин. 8, 44), не указывая никаких различий во лжи. **Святитель Василий Великий (8, 213).**

У лживого дерзкое сердце... он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре (25, 20).

Злополучен и жалок тот, кто коснеет во лжи, потому что диавол «лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям (25, 20).

Лживый человек ни **в** каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен (25, 20).

Нет язвы глубже этой, нет позора выше этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны и **не** коснейте во лжи (25, 20).

Диавол вовлекает нас в хитрословие, чтобы человек оправдывал себя, когда виновен, извинял себя в грехе и беззаконии, а извинением и виновностью усугублял свое бедствие (29, **306).**

Диавол учит нас изворотливости в слове, чтобы, когда спрашивают, не высказывать нам вины своей и чтобы, сделав грех, извернуться и оправдать себя. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 307).**

Ложь — гнусное бесчестие человека. Избежим обвинения, вызываемого ложью. Не делай себя в глазах друга не заслужива-

* См. также т. 4, с. 277 настоящего издания.

ющим доверия, чтобы не встретить к себе недоверия даже и тогда, когда говоришь истину. Тот, кто оказался лжецом в одном, уже не стоит того, чтобы ему верили даже и в том случае, если он говорит правду (36, 925).

Как горючее вещество от дома, удаляй ложь от уст твоих (39, 610).

Нет ничего бессильнее лжи, хотя бы она прикрывалась бесчисленными покровами (42, 184).

Ложь всегда изобличает сама себя тем, чем думает повредить истине, а между тем истину обнаруживает яснее (42, 378).

Ложь есть разрушение любви. Святитель Иоанн Златоуст (46, 965).

Сплетающий ложь извиняется благими намерениями, и то, что на самом деле является гибелью души, он считает правым делом (57, 102).

Кто стяжал страх Божий, тот устранился от лжи, имея в себе неподкупного судию — свою совесть (57, 102).

Когда мы будем совершенно чисты от лжи, тогда уже, если случится и нужда потребует, и то не без страха, можем употребить ее. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 102).

Нужно большое внимание, чтобы нам не быть окраденными ложью; ибо лжец не имеет общения с Богом. Ложь отчуждает от Бога (58, 106).

Мысленно лжет тот, кто принимает за истину свои предположения, то есть пустые подозрения на ближнего (58, 106).

Как всякий грех происходит или от сластолюбия, или от сребролюбия, или от славолюбия, так и ложь бывает от этих трех причин. Человек лжет или для того, чтобы не укорить себя и не смириться, или для того, чтобы исполнить свое желание, или ради приобретения и не перестает изворачиваться и ухищряться в словах до тех пор, пока не исполнит своего желания. Такому человеку никогда не верят, хотя бы он и сказал правду, никто не доверяет ему, и самая правда его кажется невероятной (58, 111).

Иногда случается такое дело, что бывает крайняя нужда скрыть малое; и если кто не скроет малое, то дело приносит большое смущение и скорбь. Когда встретится такая крайность и видит кто-либо себя в такой нужде, то может поэтому изломить слово для того, чтобы не вышло большего смущения и скорби или обиды. Но когда случится такая великая необходимость уклониться от слова правды, то и тогда человек не должен оставаться беспечальным, а каяться и плакать перед Богом, и считать такой случай временем искушения. И на такое уклонение нужно решаться не часто, а разве однажды из многих случаев (58, 112).

Жизнью своей лжет тот, кто, будучи блудником, притворяется воздержанным, или, будучи корыстолюбивым, говорит о милостыне и хвалит милосердие, или, будучи надменен, дивится смиренномудрию. И не потому удивляется добродетели, что желает похвалить ее, ибо если бы он говорил с этой мыслью, то он сперва со смирением сознался бы в своей немощи, говоря: «Горе мне, окаянному, я сделался чуждым всякого блага», и

тогда уже, при сознании своей немощи, стал бы он хвалить добродетель и удивляться ей. И опять он не с той целью хвалит добродетель, чтобы не соблазнять другого, ибо он должен был бы (в таком случае) думать так: «Поистине я окаянен и страстен, но зачем мне соблазнять других? Зачем наносить вред душе другого и налагать на себя иную тяжесть?». И тогда, хотя бы он в том и согрешил, однако коснулся бы и добра, ибо осуждать себя есть дело смирения, а щадить ближнего есть дело милосердия. Но лжец не по какой-либо из упомянутых причин удивляется добродетели, но похищает имя добродетели или для того, чтобы покрыть свой стыд и говорить о ней, как будто и сам он совершенно таков, или часто для того, чтобы повредить кому-нибудь и обольстить его (58, 112).

Будем избегать лжи, чтобы избавиться от участи лукавого, и постараемся усвоить себе истину, чтобы иметь единение с Богом, сказавшим: «Я есмь путь и истина» (Ин. 14, 6). Преподобный авва Дорофей (58, 114).

Тогда иудеи покушались затмить Воскресение Христово легким туманом лжи: «ученики украли». Эту ничтожность легко было преодолеть, и истина восторжествовала. Но и до сих пор враг не перестает чадить перед солнцем Воскресения, желая затмить его. Никто да не смущается! От отца лжи чего ожидать, кроме лжи? Он многих из своих клевретов научил целые книги писать против Воскресения. Этот книжный туман книгами и рассеян. Не бери худой **книги** — и не затуманишься, а случится нечаянно напасть на **такую** — возьми в противоядие книгу добрую и освежишь голову и грудь. Бывает другой туман от **врага** — в помыслах. Но и этот тотчас рассеется, как дым от ветра, от здравого христианского рассуждения. Пройди рассуждением все совершившееся и увидишь ясно, как день, что всему этому нельзя было совершиться иначе как силою Воскресения Христова. Это убеждение будет для тебя потом твердыней, установившись на которой легко станешь отражать и поражать врагов истины. **Епископ** Феофан Затворник (107, **101—102).**

Да удалится от нас помысел неверности клятве! Но чтобы он вернее был удален, поражайте его, как стрелою, грозным словом Божиим: «Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 7). Если не оставит Господь без наказания произносящего имя Его напрасно, легкомысленно, без нужды, то чего должен ожидать тот, кто, давая клятву перед Богом, употребил бы имя Божие неблагонамеренно, святотатственно, чтобы Его святостью покрыть нечистоту своей неверности? «Ты погубишь говорящих ложь» (Пс. 5, 7), но не прежде ли прочих погубишь, Господи, говорящих ложь перед именем Твоим и лгущих перед лицом Твоим, как Анания и Сапфира, не людям, но Тебе, Богу? Апостол Петр обличил Ананию именно этими словами: «Ты солгал не человекам, а Богу», «услышав сии слова, Анания пал бездыханен». А потом и Сапфира, после подобного обличения, вдруг «упала у ног его и испустила дух» (Деян. 5, **4—5;** 10). Этот пример и многие примеры вне священной истории показывают, что ложь перед именем Божиим и пред лицом **Божиим — ложь** клятвопреступная, как бы в нетерпение приводит небесное Правосудие и привлекает грозные и внезапные удары судьбы. Филарет, митрополит московский (114, **207—208).**

Видим, что разная ложь бывает в мире. Лжет купец, когда говорит, что товар его такой-то цены стоит, а это не так. Лжет свидетель на суде, когда говорит то, чего не видел и не слышал, или не говорит того, что видел и слышал, и черное называет белым, и горькое — сладким... Лжет работник, который, взяв достойную цену, обещал работать усердно нанявшему его, но работает лениво или совсем не работает. Лжет должник, который занимает деньги и обещает отдать, но не отдает... Лжет пастырь, который обещает и присягает пасти стадо овец Христовых, но не пасет или нерадиво пасет их. Так, лжет христианин, который в Крещении святом обещает работать Христу Господу, но не работает. Таков всякий, кто по святом Крещении беззаконнует и прилепляется к суете мира сего. Святитель Тихон Задонский (104,

Наши праотцы прельстились, то есть признали истинои ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертельным грехом ... (108, 231).

Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину (108, 231).

Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений, по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола (108, 247—248).

В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно прорасти, если посадить его в землю (109, 203).

Ложь есть источник и причина вечной смерти. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 208).

КЛЕВЕТА

Об отсутствующем брате нельзя говорить ничего с намерением очернить его — это есть клевета, хотя бы сказанное было и справедливо (9, 54).

... Но есть два случая, в которых позволительно говорить о ком-нибудь дурное (но правду): когда необходимо посоветоваться с другими, опытными в этом, как исправить согрешившего, и когда нужно предостеречь других (не многословя), которые, по неведению, могут быть нередко в сообществе с плохим человеком, считая его добрым... Кто без такой необходимости говорит что-нибудь о другом с намерением очернить его, тот — клеветник, хотя бы и говорил правду. Святитель Василий Великий (10, 192).

ЕСЛИ жалоба несправедлива, то делается клеветой... Святитель Григорий Богослов (15, 333).

Если же подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не гордись, но со смирением служи Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой (25, 194).

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви — возбуждать ближнего на погибель души (25, 197).

Не должно и доверять говорящему дурное, потому что клевета часто бывает от зависти... (25, 208).

Если враг располагает к клевете — оградим себя молчанием (25, 233).

Как моль портит одежду, так клевета — душу христианина. Преподобный Ефрем Сирин (26, 586).

Если ты оклеветал кого-либо, если сделался врагом кому-либо, примирись до Суда. Все окончи здесь, чтобы тебе без забот увидеть Суд (35, 802).

Для многих невыносимее всех смертей кажется то, когда враги распространяют о них худые слухи и навлекают на них подозрение... Если это правда — исправься; если ложь — посмейся над этим. Если сознаешь за собою то, о чем сказано,— вразумись; если не сознаешь — оставь без внимания, лучше же сказать: веселись и радуйся, по слову Господа (Мф. 5, 11) (38, 860).

Помни, что тот, кто слышит о себе клевету, не только не терпит вреда, но еще получит величайшую награду (39, 269).

Прогоним клеветника, чтобы, принимая участие в чужом зле, не причинить гибели себе самим (39, 723).

Не допускающий клеветника к себе и самого себя избавляет от этого напрасного греха, и согрешающего удерживает от несправедливости обвинения против ближнего, наконец, и оклеветанного спасает от обвинения; таким образом, гнушаясь услугами клеветника, он делается устроителем мира и учителем дружбы (39, 723).

Никогда не принимай клеветы на ближнего своего, но останавливай клеветника такими словами: «Оставь, брат, я каждый день грешу еще более тяжкими грехами, как же нам осуждать других?». Святитель Иоанн Златоуст (45, 965).

Если кто наговорит перед тобою на брата своего, уничижит его и проявит злобу, не склоняйся против него, чтобы не постигло тебя то, чего не желаешь (66, 317).

Позаботимся о чести ближнего, кто бы он ни был, не позволяя ему умалиться в нашем мнении, когда его поносят,— это сохранит нас от оклеветания. Преподобный авва Исаия (66, 347).

Всякий несчастный достоин милости, когда оплакивает свои бедствия. Но если он станет клеветать на других и вредить им, то пропадет жалость к его бедствиям; признается уже он достойным не сожаления, а ненависти, как употребивший во зло свое бедствие вмешательством в чужие дела. Итак, семена этой страсти надо истреблять в начале, пока не проросли, и не сделались неистребимыми, и не породили опасности для того, кто принесен в жертву этой страсти (50, 300).

Владыка Христос ублажил тех, которые ради Него терпели обличения в делах явных и тайных, если обличающие окажутся лжецами. Поэтому надо знать, что для желающего войти на высшую степень блаженства, должно быть и другое: чтобы и разглашаемое о нем было ложно. Одно из этих двух без другого не так полезно... Если, страдая ради Христа, услышим о себе правду, то необходимо краснеть, потому что, заслуживая одобрения с одной стороны, обличаемся с другой. И если страдаем, но не ради Христа, то получаем награду за терпение, но не улучим

высшего блаженства, какое улучили бы, если бы соединилось и то, и другое (и страдание за Христа, и клевета на нас). **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 223).**

Любящий ближнего никогда не может терпеть клеветников, но убегает от них, как от огня. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 249).**

По мере того, как будешь молиться за оклеветавшего, Бог будет открывать соблазнившимся истину о тебе. **Преподобный Максим Исповедник (68, 243).**

Душа клеветника имеет язык с тремя жалами, ибо уязвляет и себя, и слышащего, и оклеветанного. **Авва Фалассий (68, 329).**

Оклеветали вас... хотя вы невиновны? Надо благодушно терпеть. И это пойдет вместо епитимии за то, в чем сами себя считаете виновными. Поэтому клевета для вас — милость Божия. Надо непременно примириться с оклеветавшими, как это ни трудно. **Епископ Феофан Затворник** (Собр. писем, вып. 3, 251).

Путем поношения и уничижения предшествовал нам Сам Христос, никакого греха не сотворивший. Сколько и как жестоко хулили Его фарисейские уста и какие поношения бросали в Него, как ядовитые стрелы, — об этом свидетельствует святое Евангелие. Мало им было говорить, что Он любит есть и пить вино, что Он друг мытарей и грешников, самарянин, что Он беса имеет и исступлен, — Тот, Который всяким образом искал погибших, но называли Его и лжецом, развращающим народ: «мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю» (Лк. 23, 2), Того, Который учил их: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк. 12, 17), Который силою Божества Своего запрещал и изгонял демонов. Никто от них клеветы и поношения не избежал. Отыскали дети мира сего, что хулить и в непорочном житии, выдумал лживый язык, чем и беспорочных порочить. Пророк Моисей, законодатель, вождь Израилев, друг и собеседник Божий, от сонмища Кореева и Авиронова претерпел укоренив (Чис. 16) и от прочих своих людей. Сколько на Давида, святого царя Израилева и пророка Божия, бросали враги ядовитых стрел, видно из псалма: «Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною» (Пс. 101, 9 и далее). Лживый язык ввергнул в ров ко львам, как в гроб, пророка Даниила (Дан. 6, 16). Как пострадали апостолы от всего мира, которому милость Божию проповедовали! Обольстителями, развратителями и возмутителями вселенной называли тех, которые обращали от прелести к истине, и от тьмы к свету, и от царства диавольского к Царствию Божию. То же познали на себе и преемники их — святители, мученики и прочие святые. Читай церковную историю и увидишь, как никто от них не ушел от клеветы. То же и теперь святые, живущие в мире, от злого мира терпят. Ибо мир во злобе своей постоянен: не любит истины, которую и словом, и житием являют святые, и всегда держится лжи и неправды, которою они гнушаются. Не ты первый терпишь поношение и бесчестие. Видишь, что святые терпели и ныне терпят (Ин. 9, 10—34).

Всему будет конец. Злоречие и терпение кончится, хулящие и терпящие хулы каждый свое восприимут от правды Божией. Хула обратится в вечное поношение и срамоту хулящим, а поношение терпящим — в вечную славу, когда люди дадут ответ не только за хулу, но и за всякое праздное слово. «Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба», — пишет апостол (2 Фес. 1, 6—7). Больше себе вредят злоречивые и клеветники, чем тому, кого хулят, ибо имя и славу того временно помрачают, свои же души губят. Чем по долгу христианскому нужно им отвечать? Христос говорит: «благословляйте проклинающих вас... и молитесь за обижающих вас»

(Мф. 5, 44). Когда клевета, поношения и укорения падают на тебя и изнеможешь от злоречивых языков, как загнанный псами олень,— беги к живому источнику Святого Писания и ищи у него прохлады. Бог не тех ублажает, которых все хвалят, наоборот, говорит им: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Лк. 6, 26). Но ублажает тех, которые терпят поношение от злых: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 11—12). Кто не утешится, гонимый необузданными языками, когда только подумает о великой награде на небесах? Кто не утешится, слыша такое обещание, не согласится терпеть всякое временное бесчестие и поругание? Добрая надежда умягчит всякую скорбь, тем более надежда на Вечную Жизнь, славу и веселие. Всякой скорби и бесчестию нынешнему, даже если они и продлятся всю жизнь, смерть положит конец, но нет конца будущему веселию и славе. Тогда забудет человек все беды и напасти; одно утешение, радость и непрестанное веселие будет иметь без конца. «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше» (Ис. 66, 13—14). Но ты скажешь: это воздаяние обещано терпящим ради Христа; правда, но кто из нас страдает не как убийца, или вор, или злодей, но как христианин, «не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4, 15—16). Ибо и утешения этого приобщится со святыми как «соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа» (Апок. 1, 9). «Любящим Бога... все содействует ко благу»,— говорит апостол (Рим. 8, 28). Им клевета и поношение обращаются на пользу милостью Божиею (Лк. 18, 14). Сего ради, уязвляемая клеветою и злоречием беззаконных людей душа «надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа» (Пс. 26, 14). «Уповай на Него, и Он совершит, и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (Пс. 36, 5—6). Молчи, как немой, как Давид делал: «а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа, ибо на Тебя, Господи, уповаю я; Ты услышишь, Господи, Боже мой!» (Пс. 37, 14—16). Делай и ты так же, и Бог заговорит вместо тебя. Как отец по плоти, когда видит безобразника, ругающего и обижающего детей, в молчании на отца взирающих, вместо них сам отвечает и защищает их, так и Бог, Отец Небесный, поступает с нами и обижающими нас. Ибо всякая обида и поношение, нам наносимые, совершаются перед Богом, как Вездесущим и Всевидящим. Когда Он видит, что мы, обижаемые и поносимые, терпим, молчим и на Него одного взираем, и предаем это дело Его праведному Суду, говоря с пророком: «Ты услышишь, Господи, Боже мой» (Пс. 37, 16), тогда Он вместо нас заговорит, заступится и защитит нас, и смирит восстающих на нас. Так делал святой Давид, который во всяких напастях к единому Богу прибегал, и на Него взирал, и помощи и защиты искал от Него, как из псалмов его можешь видеть. Последуй и ты этому пророку и, затворив уста, молчи, пусть Бог Сам вместо тебя заговорит. Когда так пребудешь постоянно в молчании, то поношение и уничижение, не что иное, как похвалу и славу, у Бога исходатайствуют тебе. Весь свет — ничто перед Богом, потому и уничижение всего света, не только некоторых злоречивых, ничто перед славой, которую Бог подает своему верному рабу. Не тот блажен, кого люди, неправедные судии, хвалят, но тот, кого хвалит Святой и Праведный Бог; и окаянен не тот, кого люди уничижают, но кого уничижает Бог (115, 535—537).

«Любящим Бога... все содействует ко благу»,— говорит апостол (Рим. 8, 28). Им клевета и поношение обращаются на пользу милостью Божией. Целомудренного Иосифа ввергла в темницу женская клевета, но так он был вознесен на высокую честь и всю страну спас от голода (Быт. 39 и 41). Моисей от злоречивых уст бежал из Египта и был пришельцем в земле Мадиамской (Исх. 2, 15—22). Но там сподобился видеть купину, чудесно горящую в пустыне, и слышать Бога, из купины беседующего с ним (Исх. 3, 2—7). Святому Давиду много наветов делал злоречивый язык, но так он к молитве побуяздался и много богодухновенных псалмов сочинил на пользу Святой Церкви. Даниила клевета ввергла в ров на

съедение львам, но неповинность заградила уста зверей и прославила его больше прежнего (Дан. 6, 16—28). Израильтянина Мардохея Аманов язык умыслил убить, но Божиим промыслом совершилось противоположное: Мардохей прославился, Аман повешен на дереве, которое уготовил к погибели Мардохею, и так сам упал в яму, которую вырыл для неповинного (Есф. 7). Те же суды Божии и ныне совершаются **(104, 860—861).**

Злоречием и клеветой смиряемся, и самомнение наше уничтожается. Так дается нам злоречивый язык, как «ангел сатаны», чтобы мы не превозносились **(104, 865).**

Многие не убивают руками человека и не уязвляют, но уязвляют и убивают языком, как орудием, по написанному о «сынах человеческих», «у которых зубы — копья и стрелы, и у которых язык — острый меч» (Пс. 56, 5). Многие не едят рыбы, мяса, молока, чего Бог не запретил, а даже благословил верным и познавшим истину принимать с благодарением (1 Тим. 4, 4—5), но пожирают живых людей. Многие не подают делами своими соблазна — это хорошо и похвально,— но языком разносят соблазны, и от места на место переносят зло, как больной заразу и как ветер пожар, от чего бывает много бед и напастей **(104, 867—868).**

Клеветник вредит тому, на кого клевещет, ибо языком своим уязвляет его, как мечом, и славу его, как пес зубами одежду, терзает: он-де то и то делает. Вредит себе, ибо тяжко грешит. Вредит тем, которые слушают его, ибо дает им повод к клевете и осуждению, и так их к тому же беззаконному делу, в котором сам находится, приводит. И так же, как от одного зараженного человека многие люди телом заражаются и погибают, так от одного клеветника, источника клеветы, многие христианские души заражаются и погибают **(104, 868).**

Поношение и оклеветание бывают или правдивые, или ложные. Правдивое — если мы подлинно виноваты в том, за что нас поносят, и потому приемлем достойное; тогда нужно исправляться, чтобы поношение упразднилось и стало ложным. Ложное поношение — когда мы не виноваты в том, за что нас поносят; и это поношение нужно терпеть с радостью и утешаться надеждой на вечные Божии милости. К тому же, хотя в том не виноваты, за что поносят нас, но в другом согрешили, и потому нужно терпеть. **Святитель Тихон Задонский (104, 871).**

Некто из зависти к добродетельному диакону Пафнутию оклеветал его в воровстве, подбросив книгу ему в келлию. Книгу нашли, и на диакона наложили епитимию. Не оправдываясь, Пафнутий три недели исполнял ее. Но вот на клеветника напал бес. После его признания только молитва Пафнутия исцелила несчастного. **Древний Патерик (72, 368).**

ЛУКАВСТВО

Лукавый человек, во-первых, обманывает собственную душу: лукавство его обращается на главу его, как написано в псалмах: «злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя» (Пс. 7, 17). Не своди знакомства с человеком лукавым. Дружба с лукавым — дружба с диаволом (82, 21).

Отвергни око лукавое, стяжи око простое. Преподобный Антоний Великий (82, 24).

Лукавство есть изобретательность на злые умыслы, когда человек, прикрывшись чем-то добрым, приводит в исполнение свой умысел (8, 214).

Не могу умолчать о лукавстве полипа, всякий раз принимающего цвет камня, к которому легко пристает. Поэтому многие рыбы, плавая без опасения, приближаются к полипу, как будто к камню, и делаются его добычей. Таковы нравом те, которые угождают всякой преобладающей власти, каждый раз сообразуются с обстоятельствами, не держатся постоянно одного и того же намерения, легко приспосабливаются к тем и другим: с целомудренными уважают целомудрие, с невоздержанными — невоздержны, в угоду всякому переменяют расположение. От таких людей не легко уклониться и спастись от наносимого ими вреда, потому что задуманное ими лукавство глубоко прикрыто личиной дружбы. Людей такого нрава Господь называет волками хищными, которые являются в одеждах овчих (Мф. 7, 15). Избегай изворотливого и многоликого нрава, стремись к истине, искренности и простоте. Святитель Василий Великий (4, 112).

У лукавого нрава есть особые признаки; кто имеет их, тому невозможно быть сыном Божиим, нося в себе образ противоположного естества. Угодно ли знать отличительные свойства лукавого нрава? Это зависть, ненависть, клевета, кичливость, корысть, страстное пожелание, недуг славолюбия. Этими и подобными этому чертами отличается образ противника. Поэтому если очернивший себя подобными сквернами будет призывать Отца, то какой отец услышит его? Очевидно, состоящий в родстве с призывающим, а это отец не Небесный, но преисподний. Святитель Григорий Нисский (17, 412).

Лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятении, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда

подсматривает за ближним, всегда наушничает... вразумления ставит ни во что, братий развращает, простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед посторонними лицемерит (25, 18).

Лукавый одному на другого клевещет, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо.

Лукавый скор на оскорбления, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, первый содействует раздорам.

Лукавый издевается над тем, кто любит; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен.

Лукавый всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получив приказ, противоречит ему; выслушав повеление, извращает его; после доброго совета поступает плохо.

Лукавый в псалмопении немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам не способен, потому что «всякое нечестие заграждает уста свои» (Пс. 106, 42). Преподобный Ефрем Сирин (25, 18).

Кто желает, чтобы его труды не погибли, тот должен сразу же отражать от себя лукавство и злобу (34, 49).

Кто обращается с братом своим лукаво, не избежит печали сердечной. Преподобный авва Исаия (34, 49).

Лукавый человек, конечно, опаснее зверя. Зверь, не имея разума, не имеет зла против человека... а лукавый человек, владея разумом, пользуется им в своих целях и, когда хочет, при его помощи изобретает ловушки (39, 829).

Как от горького корня и ветки, и листья, и цветок, и плоды — все горькое, так и у лукавого человека и походка, и взгляд, и вид, и действия лукавы (39, 830).

Лукавый человек наносит удар прежде всего себе и больше никому. Таким образом, он враг самому себе. Душа его всегда полна печали, мысли всегда угрюмы. Святитель Иоанн Златоуст (43, 75).

Лукавые помыслы отлучают человека от Господа (49, 355).

Кто поступает лукаво, прогневляя Господа, пусть не ожидает, что будет прощен. Преподобный Нил Синайский (49, 355).

Насколько просто искренним людям измениться в лукавых, настолько же трудно лукавым переродиться в чистосердечных (57, 160).

Лукавство происходит от возношения и от гнева (57, 184).

Лукавый человек — соименник и сообщник диаволу, потому что и Господь научил нас называть диавола лукавым (57, 159).

Лукавство есть извращение простоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благими намерениями... Скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление

плача... упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падений... коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение — словом, оно есть бесовское житие (57, 159).

Лукавство есть... бесовское безобразие, которое потеряло истину и думает утаить это от многих. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 159).

Когда усилия диавола совмещаются с нашим самооправданием, тогда диавол становится более крепким, более вредит, более действует. Ибо когда мы держимся своей воли и следуем оправданиям нашим, тогда, делая по видимости добро, мы сами себе расставляем сети и даже не знаем, как погибаем. Ибо как можем мы постичь волю Божию или взыскать ее, если верим себе и держимся своей лукавой воли? (58, 71).

Когда оправдание соединяется с волей — это есть совершенная смерть, великая опасность, великий страх; тогда окончательно падает несчастный. Ибо кто заставит такого верить, что другой человек лучше знает, что ему полезно? Тогда он совершенно предается своей воле, своему помыслу, и наконец враг как хочет устраивает его падение. Преподобный авва Дорофей (58, 72).

Лукавое сердце — корень и источник греха. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 25).

Велика Благость Божия и человеческая жестокость. Кто испросил себе отсрочку и получил прощение долга, тот, когда у него попросили отсрочки, не только не дал, но и заключил в тюрьму своего должника, не столько ему задолжавшего, сколько должен был сам: сам был должен десять тысяч талантов, а тот пятьдесят динариев. Потому евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией Благостию, справедливо назвало ее злом: «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим...». Не всю природу обвиняет оно во зле (да не будет этого!), ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), но только сравнивая благость человеческую с Божией, назвало ее злом. Ибо далее сказано: «... тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).

ДВОЕДУШИЕ

Скрытое лукавство вредоноснее явного. Потому что, если бы знали клеветников, легче избежали бы их несдержанных языков и недобрых расположений. Святитель Василий Великий (6, 9).

Никто пусть не будет лукавым и двоедушным, чтобы не постиг его грозный приговор: «Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый» (Пс. 11, 4). Преподобный Феодор Студит (69, 63).

Анания, оскорбивший Духа Святого двоедушием и лицемерием, не остался без наказания (Деян. 5, 1—6). Наказание, какому подвергся он, без сомнения, чрезвычайное, и в обычной жизни не случается видеть примеры подобного наказания за двоедушие. Но это бывает не потому, чтобы нынешние лицемеры были виновны менее Анании, а только по милосердию Божию, ожидающему от них исправления и покаяния. И горе им, если не воспользуются этим милосердием! Наступит время воздаяния, когда Господь «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4, 5), когда за всякое праздное слово, тем более за слово и дело лицемерное, люди подпадут строжайшей ответственности перед Богом. Поэтому пусть каждый ограждает себя страхом Суда Божия, чтобы хранить себя и в слове, и в деле от лицемерия и двоедушия. Пусть, по крайней мере, страх удерживает нас от греха, от которого бессильны удержать нас другие, более сильные побуждения. Виссарион, епископ Костромской (114, 209—211).

ЛИЦЕМЕРИЕ

Многие, как на позорище, лицедействуют в собственной жизни, одно нося в сердце, а иное выставляя напоказ... (7, 6).

Тот лицемер, кто напоказ принимает чужое лицо; будучи рабом греха, надевает маску свободного (7, 6).

Не видишь ли, какое зло — лицемерие? Оно — плод зависти, потому что двоедушие бывает в людях по большей части от зависти. Скрывая в глубине ненависть, завистники притворяются любящими и подобны подводным скалам, прикрытым водой и причиняющим неосторожным непредвиденное зло. Святитель Василий Великий (7, 165).

Не смешон ли стал бы для тебя ворон... если бы он, окрасившись белым, стал представлять из себя лебедя?.. И если человек низких нравов величается благородством, заслужит ли он уважение? Святитель Григорий Богослов (15, 212).

Авва Аполлос не одобрял носивших вериги и принимавших вид особенного внешнего благоговения. Такие люди, говорил он, делают это напоказ и впадают в лицемерие. Лучше постом утомить тело, а добродетели творить втайне. Если же у нас нет подвигов, то, по крайней мере, сохранимся от лицемерия. Авва Аполлос (82, 69).

... В России многие святые носили вериги. При особенной простоте и преобладании телесного подвига в русском монашестве, ношение вериг не имело того значения, которое оно должно было иметь в древнем монашестве. Это монашество подвизалось по преимуществу подвигом душевным, и были наиболее опасны (ему)... душевные страсти, особенно высокоумие... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 69).

Всеми силами старайся не произносить устами одного, имея другое в сердце (82, 144).

Тяжко состояние, когда на устах святость, а в сердце беззаконие и злоба (82, 144).

Кто имеет одно в сердце, а другое на языке по лукавству, того

молитва и подвиги суетны. С такими не своди знакомства, чтобы не заразиться их ядом и скверною. Друзьями твоими да будут незлобивые и сделаешься участником их чистоты и славы (82, 185).

Восхождение на крест совершается после того, как заградятся уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи служат образом неверия и безнадежия, фарисеи же — образом лукавства, лицемерия и тщеславия. Преподобный авва Исаия (82, 190).

Только если почитатели Бога проводят добродетельную жизнь, прославляют Его словами и делами, Он возвеличивается. Конечно, это не значит, что возрастает Его собственное величие. Но через почитающих Его и через Его великие и разнообразные дела в творении и промышлении о мире величие Его открывается и неверующим в Него (39, 740).

«Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить?» (Лк. 13, 15). Справедливо называет начальника синагоги лицемером, ибо он показывал себя хранителем Закона, а внутренне был хитрецом и завистником: не потому негодует, что нарушается суббота, а потому, что прославляется Христос. Святитель Иоанн Златоуст (116, 157).

Все обращают внимание не на то, что мы говорим, а на то, что делаем, и по делам произносят приговор, если не явно, то в сердце. Поэтому надо иметь и жизнь, соответствующую слову, и правила жизни, согласные с учением, чтобы, побеждая на словах, не быть побежденными в делах (50, 98).

Не словами... надо очаровывать слушателей, но деятельностью вести за собой видящих жизнь твою. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 278).

Что такое лицемерие? По слову Христову, лицемеры уподобляются «окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27). Лицемеры — «оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» (Мф. 23, 24), то есть малые грехи замечающие, а великие ставящие ни во что. Лицемер тот, кто собственный прибыток считает выше закона совести; лицемер тот, кто иное содержит в сердце, иное на языке, кто имеет наружность святую, а внутренность беззаконную. Лицемер тот, чья сущность разодрана надвое, тот, кто сам с собою не согласен. Лицемер — выродок, имеющий образ человеческий, а мысли бесовские... Он закрывает от нас истину или, еще хуже, выдает ложь за истину, обман за мудрость, хитрость за благоразумие, обиду другого за правосудие, развращенность за похвальную благопристойность, а тем смешивает Небо с землей и все дела человеческие заполняет мраком и извращением. Платон, митрополит Московский (105, 356—357).

Называешь Бога Отцом, Господом, Царем, Защитником и Помощником, как в молитве Господней, псалмах и прочих песнях верные Ему молятся и поют; хорошо, это признак веры. Верным Он — Отец, Господь, Царь, Защитник и Помощник. Но смотри,

стараешься ли Ему, как Отцу, проявлять послушание и подобный Ему нрав иметь? Сын подобен Отцу. Работаешь ли Ему, как Господу своему? Не работаешь ли маммоне (Мф. 6, 24) и прочим идолам? Не царствует ли над тобою грех, когда Царем своим Его называешь? Не ищешь ли защиты и помощи у сынов человеческих и прочего создания? Слышишь, что Бог об устном исповедании, но не исходящем от сердца, с которым сердце не согласуется, говорит через пророка: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13).—Говоришь: «Верую... во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия»,—хорошо. Но приемлешь ли сердцем Его святое Евангелие? Следуешь ли Его учению, написанному в Евангелии? Не стыдишься ли смирения, нищеты, терпения Его? Несешь ли крест свой, который всем верным предлагает Он: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. **16,** 24). **Святитель Тихон Задонский (104, 909—910).**

«Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12, 1). Отличительная черта лицемерия — делать все напоказ. Действовать на глазах других не есть еще лицемерие, потому что большая часть обязательных для нас дел и должны быть совершаемы для людей, следовательно, среди них и на виду у них. Хоть и лучше поступают те, которые ухищряются все делать тайно, но не всегда это возможно. Потому-то действующих на виду нельзя тотчас укорять в желании быть только замеченными или действовать напоказ. У них может быть искреннее желание делать добро, а то, что это видно другим,— необходимое следствие дел, совершаемых внешне. Лицемерие начинается с того момента, когда является намерение не добро делать, а только показать себя делающим добро. И это опять не всегда бывает преступно, потому что может быть минутным набегом помыслов, которые тотчас замечаются и прогоняются. Но когда имеется в виду —установить за собою репутацию делающего добро, то тут уже лицемерие, которое глубоко входит в сердце. Когда же ко всему этому присоединится еще скрытая цель пользоваться и выгодами подобной репутации, тут уж лицемерие во всей своей силе. Смотри же всякий, чего требует Господь, когда заповедует беречься «от закваски фарисейской». Делай добро по желанию добра другим, по сознанию на то воли Божией, во славу Божию, а о том, как взглянут на то люди, не заботься — и избежишь лицемерия. **Епископ Феофан Затворник (107, 371—372).**

Из лицемерного поведения возникают образ мыслей и учение фарисейские; учение и образ мыслей фарисейские воспитывают лицемера **(108, 420).**

Главный отличительный признак лицемера, первая стрела, пускаемая им на ближнего, есть соблазн и истекающее из соблазна осуждение ближнего **(108, 422).**

Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерие истребляет всю сущность добродетели **(111,** 68).

Лицемер, страдая не очень заметными для людей страстями... прикрывает их лицемерием и притворством, неспособен признать себя грешником, как неспособен к этому сатана (111, 277).

Лицемер, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело работая греху, желает сохранить перед очами людей личину добродетели (111, 275).

Осуждение ближнего — признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия (111, 278).

Мы все — грешники. Всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерие. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 278).

Когда мы (монахи Нитрийской пустыни) пришли, блаженный Иоанн Ликопольский приветствовал нас, обращаясь к каждому с веселым лицом, а мы прежде всего попросили его помолиться о нас. Потом он спросил, нет ли с нами кого-нибудь из клириков? Мы отвечали, что нет. Но он, осмотрев всех, узнал, что между нами есть диакон. Диакон скрывал свой сан по смирению, считая себя, в сравнении с такими святыми, едва достойным имени христианина, не только этого сана. Указав на него рукой, преподобный сказал: «Вот диакон». Когда же он продолжал отказываться, святой, взяв его за руку, облобызал его и, вразумляя, сказал: «Чадо! не отвергай благодати Божией и не лги, отрицая дар Христов. Ложь чужда Христу и христианину, будь она сказана по малому или по важному поводу. Если даже для доброй цели говорят ложь, и это не похвально, ибо ложь, по слову Спасителя, от диавола (Ин. 8, 44)». Диакон принял кроткое обличение старца. Лавсаик (74, 132—133).

ЧЕЛОВЕКОУГОДИЕ

Как же избежать страсти человекоугодия и слабости к похвалам человеческим? Несомненной уверенностью в присутствии Божием, постоянной заботой об угождении Богу и пламенным желанием блаженств, обетованных Господом. Ибо никто перед очами Владыки не старается об угождении подобному себе рабу к бесчестию Владыки и своему осуждению (8, 195).

Какая это «клеть», в которую Господь повелевает войти молящемуся? Клетью обычно называется пустая и отдельная комната, в которую кладем, что хотим сохранить, или в которой можно скрыться, по сказанному у пророка: «Пойди, народ мой, войди в покои твои... укройся» (Ис. 26, 20). А смысл заповеди выявляет самый предмет разговора, потому что она обращена к страждущим от недуга человекоугодия. Поэтому, если кого беспокоит этот недуг, он прекрасно делает, устраняясь и уединяясь в молитве, пока не будет в состоянии приобрести навык не обращать внимания на похвалы людские, а взирать только на Бога, по примеру сказавшего: «как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы — на руку госпожи ее, так очи наши — к Господу, Богу нашему» (Пс. 122, 2). Но если кто по благодати Божией чист от этого недуга, то ему нет необходимости скрывать прекрасное. Научая этому, сам Господь говорит: «Не может укрыться город, стоящий наверху горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 14—16). Тот же смысл заповеди о милосердии и о посте (Мф. 6, 1—18), и вообще о всяком деле благочестия (115, 634).

Чем обличается человекоугодник? По отношению к хвалящим его он проявляет усердие, а для порицающих не хочет ничего сделать. Святитель Василий Великий (18, 195).

Христос принял оплевание ради нас, чтобы мы презирали человекоугодие и славу мира сего (34, 73).

Горе тому, кто старается и словом, и делом снискать благосклонность людей, а нерадит о правде и справедливости (34, **191).**

Горе человекоугодникам, ибо они не могут угодить Богу (34, **195).**

Заботься о том, чтобы ради человекоугодия не погубить награды за труды твои, ибо делающий что-либо напоказ лишается воздаяния. **Преподобный авва Исаия (34, 216).**

О как вкрадчива и как незаметна страсть человекоугодия; она обладает и мудрыми! Ибо действия прочих страстей сразу видны и приводят к плачу и смиренномудрию. А человекоугодие прикрывается словами и образами благочестия, так что людям, которых оно обольщает, трудно рассмотреть его обличья... Какие обличья человекоугодия? Мать этих проявлений и первое из них есть неверие, а за ним, как порождение его, следует: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемерие, лицеприятие, служение лишь на виду, оклеветание, ложь, ложное благоговение и подобные этим и не легко различимые и темные страсти. Но хуже всего то, что некоторые восхваляют все это искусными словами как добро, и вред, заключающийся в этом, прикрывают. Если хочешь, то я обнажу отчасти и коварство их: коварный человекоугодник, советуя одному, строит козни другому; хваля одного, порицает другого; уча ближнего, хвалит себя; принимает участие в суде не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отомстить врагу; обличает с ласкательством, пока, укоряя врага своего, не будет принят им; клевещет, не называя имени, чтобы прикрыть свою клевету; убеждает нестяжательных, чтобы они сказали, в чем имеют нужду, как бы желая даровать им это, а когда они скажут, говорит о них, как о просящих; перед неопытными хвалится, а перед опытными смиреннословит, уловляя похвалу от тех и от других; когда хвалят добродетельных, негодует и, начиная другой рассказ, устраняет похвалу; осуждает правителей, когда они отсутствуют, а когда присутствуют, хвалит их в глаза; издевается над смиренномудрыми и подсматривает за учителями, чтобы укорить их; уничижает простоту, чтобы выказать себя премудрым; добродетели ближних оставляет без внимания, а проступки их сохраняет в памяти. Коротко говоря, всячески уловляет удобный случай и раболепствует лицам, обнаруживая многообразную страсть человекоугодия; покушается скрыть свои злые дела интересом к чужим. Истинные же христиане не так поступают, но, напротив, по чувству милосердия оставляют без внимания чужие злые дела, а свои явно открывают перед Богом. Потому и осуждают их люди, не знающие их намерения; ибо они не столько стараются угождать людям, сколько Богу. (Служа людям, по заповеди, не раболепствуют из-за похвал). Итак, благоугождая Богу, они уничижают себя — за то и за другое ожидают их награды от Господа, Который сказал: «Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Притч. 29, 23). Преподобный Марк Подвижник (66, 527).

Человекоугодник заботится о том, чтобы внешне вести себя хорошо и заслужить доброе слово льстеца, подкупая зрение и слух тех, которые услаждаются или удивляются только видимым и слышимым и добродетель определяют только тем, что чувствуют. Человекоугодие есть проявление добрых нравов напоказ перед людьми и для людей. **Преподобный Максим Исповедник (68, 279).**

Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 257).**

ЛЮБОВЬ

«Бог есть любовь»
(1 Ин. 4, 8)

Как, будучи сокрытым, Ты видишь и сохраняешь все? Как, нами не видимый, Ты видишь нас всех? Но познаешь Ты, Боже мой, не всех, кого видишь, но, любя, познаешь только тех, которые Тебя любят, и исключительно им одним Самого Себя являешь. Будучи Солнцем, сокрытым для всякой смертной природы, Ты восходишь в Твоих рабах, видим бывая ими, и они восстают в Тебе, бывшие прежде омраченными: блудниками, прелюбодеями, распутниками, грешниками, мытарями. Через покаяние они делаются сынами Твоего Божественного Света. Ведь Свет, конечно, рождает свет, поэтому и они делаются светом, чадами Божиими, как написано (Пс. 81, 6), и богами по благодати — те, которые отрекутся от суетного и обманчивого мира, без ненависти возненавидят родителей и братий, считая себя странниками и пришельцами в жизни; те, которые лишат себя богатств и имуществ, совершенно отвергнув пристрастие к ним; те, которые ради славы небесной от души возгнушаются пустой славой и похвалами людскими; те, которые отсекли свою волю и стали для пастырей как бы беззлобными овцами; те, которые стали мертвы телом ко всякому худому деянию, до пота трудясь над возделыванием добродетелей и руководясь в жизни одной только волей кормчего, через послушание умирая и опять оживая; те, которые, благодаря страху Божию и памяти смертной, во все дни и ночи проливают слезы и умно припадают к стопам Владыки, испрашивая милости и оставления грехов. Такие через всякое делание добра приходят в доброе состояние и, как повседневно плачущие и усердно стучащие, привлекают к себе милость. Частыми молитвами, неизглаголанными воздыханиями и потоками слез они очищают душу и, видя ее очищение, воспринимают огонь любви и огонь желания — увидеть ее совершенно очищенной. Но так как им невозможно найти конец Света, то очищение у них бывает бесконечным.

Ибо сколько бы ни очистился и ни просветился я, жалкий, сколько бы ни увидел очищающего меня Святого Духа, мне всегда будет казаться, что это только начало очищения и видения, потому что в беспредельной глубине и в безмерной высоте кто может найти середину или конец? Я знаю, что Света много, но сколько — не знаю. Сильно желая все большего, я постоянно вздыхаю о том, что мне дано немногое (хотя оно и кажется мне

многим) в сравнении с тем, что, как я догадываюсь, далеко отстоит от меня, чего я жажду, видя, и думаю, что ничего не имею, так как совершенно не ощущая данного мне богатства, хотя и вижу Солнце, однако не считаю его таковым.

Каким же это образом? — слушай и веруй. То, что я вижу, есть Солнце, Которое невыразимо приятно для чувства; Оно влечет душу к неизреченной и божественной Любви. Душа же, видя Его, воспламеняется и горит любовью, желая всецело иметь внутри себя то, что является ей, но не может и поэтому печалится и уже не считает за благо видеть и ощущать Его. Когда же Видимый мною и никем не вместимый, как поистине неприступный, изволит помиловать сокрушенную и смиренную душу мою, тогда каким Он видится мне, сияя перед лицом моим, таким же блистающим становится Он видим во мне, весь исполняя меня, смиренного, всякой радости, всякого желания и божественной сладости. Это — внезапное превращение и чудная перемена, и невыразимо словами то, что во мне совершается. Ведь если бы кто увидел, что это видимое всеми солнце сошло внутрь его сердца и все вселилось в него, и так же светило бы, то не помертвел ли бы он от чуда и не сделался ли бы безгласным, и не изумились ли бы все, видевшие это? Если же кто увидит Творца солнца, наподобие светила светящим внутри себя, действующим и говорящим, то как не изумится и не содрогнется он от такого видения? Как не возлюбит своего Жизнеподателя? Люди любят подобных себе людей, когда они кажутся им несколько лучшими других; Творца же всех, единого бессмертного и всемогущего, кто, увидев Его, не возлюбит? Если многие, поверив от слуха, возлюбили Его, а святые даже и умерли за Него, и тем не менее они живы, то приобщившиеся видения Его и Света, Им познанные и Его познавшие, как они не возлюбят Его? Скажи, как ради Него не будут непрестанно плакать? Как не станут презирать мира и того, что в мире? Как не отрекутся от всякой чести и славы те, которые, став выше всякой славы и земной чести и возлюбив Владыку, нашли Того, Кто пребывает вне земли и всего видимого, Того, Кто сотворил все видимое и невидимое, и получили бессмертную Славу, имея в Нем без недостатка всякое благо? Также и всякое отпущение грехов и всякое желание вечных благ и вещей божественных, как богатство некое, они почерпнули из того же вечно живого источника, обильно насытиться которого дай и нам, Владыко, и всем ищущим и горячо любящим Тебя, дабы и мы также со святыми Твоими наслаждались вечными благами во веки веков. Аминь (59, 41—43) *.

Кто сможет, Владыко, поведать
о Тебе?
Заблуждаются неведущие Тебя,
ничего совершенно не зная;
Познавшие же верою Божество
Твое
Бывают одержимы великим
страхом и ужасаются от трепета,
Не зная, что сказать им о Тебе,
ибо Ты — превыше ума,
И все у Тебя неисчерпаемо
мыслью и непостижимо:

* Гимн 4. Кому Бог является и кто через делание заповедей приходит в доброе состояние.

Дела и Слава Твоя, и познание Твое.
Мы знаем, что Ты Бог, и Свет Твой видим,
Но каков Ты и какого рода — этого никто решительно не знает.
Однако мы имеем надежду, обладаем верою
И знаем ту Любовь, Которую Ты даровал нам,
Беспредельную, неизреченную, никоим образом невместимую,
Которая есть Свет, Свет неприступный и все совершающий.
Он называется то рукою Твоею, то оком,
То пресвятыми устами, то Силою, то Славою,
То познается, как прекраснейшее лицо.
Он — солнце незаходимое для высоких в познании Божественного,
Он — звезда, вечно сияющая для тех,
Которые не вмещают ничего более.
Он противоположен печали, прогоняет неприязнь
И совершенно истребляет сатанинскую зависть.
В начале Он умягчает и, очищая, утончает,
Прогоняет помыслы и сокращает движения.
Он сокровенно научает смиряться
И не позволяет рассеиваться и шататься.
С другой стороны, Он явно отделяет от мира
И заставляет забыть все скорбное в жизни.
Он и многообразно питает и утоляет жажду,
И дарует силу хорошо труждающимся.
Он погашает раздражение и печаль сердечную,
Совершенно не позволяя гневаться или возмущаться.
Когда Он убегает, уязвленные Им гонятся за Ним
И с великою любовию от сердца ищут Его.
Когда же Он возвратится, явится, и человеколюбиво воссияет,
То внушает гонящимся уклоняться от Него и смиряться,
И, будучи многократно взыскуем, побуждает удаляться от страха
Как недостойным такого блага, превосходящего всякую тварь.
О неизреченный и непостижимый дар!
Ибо чего только не делает Он и чем не бывает!
Он — наслаждение и радость, кротость и мир,
Милосердие беспредельное, бездна благоутробия.
Он видится невидимо, вмещается невместимо
И содержится в уме моем неприкосновенно и неосязаемо.
Имея Его, я не созерцаю, созерцая же, пока Он не ушел,
Стремлюсь быстро схватить Его, но Он весь улетает.
Недоумевая и воспламеняясь, я научаюсь просить
И искать Его с плачем и великим смирением
И не думать, что сверхъестественное возможно
Для моей силы или старания человеческого,
Но — для благоутробия Божия и беспредельной милости.
Являясь на краткое время и скрываясь, Он
Одну за одной изгоняет страсти из сердца.
Ибо человек не может победить страсти,
Если Он не придет на помощь;
И опять же не все сразу изгоняет,
Ибо невозможно сразу воспринять всего Духа
Человеку душевному и сделаться бесстрастным.
Но когда он совершит все, что может:
Нестяжание, беспристрастие, удаление от своих,
Отсечение воли и отречение от мира,
Терпение искушений, молитву и плач,
Нищету и смирение, насколько есть силы у него,
Тогда на краткое время как бы тонкий и наималейший Свет,
Внезапно окружив ум его, восхитит в исступление,

Но, чтобы не умер он, скоро
оставит его
С такою великою быстротою, что
ни помыслить,
Ни вспомнить о красоте Света
невозможно увидевшему,
Дабы, будучи младенцем,
не вкусил он пищи мужей
совершенных
И тотчас не расторгся или не
получил вреда, изблевав ее.
Итак, с тех пор
Свет руководствует,
укрепляет и наставляет;
Когда мы нуждаемся в Нем,
Он показывается и убегает;
Не тогда, когда мы желаем, ибо
это дело совершенных,
Но, когда мы находимся
в затруднении и совершенно
бессилеем,
Он приходит на помощь, восходя
издали,
И дает мне почувствовать Себя
в моем сердце,
Пораженный, задыхаясь, я хочу
удержать Его.
Но вокруг все — ночь. С пустыми
и жалкими руками,
Забывая все, я сижу и плачу,
Не надеясь в другой раз таким же
образом увидеть Его.
Когда, вдоволь наплакавшись,
я хочу перестать,
Тогда Он, придя, таинственно
касается моего темени,
Я заливаюсь слезами, не зная,
Кто это;
И тогда Он озаряет мой ум
сладчайшим Светом.
Когда же узнаю я, Кто это, Он
тотчас улетает,
Оставляя во мне огонь
божественной любви к Себе,
Который не позволяет ни
смеяться, ни смотреть на людей,
Ни принимать желания чего-либо
из видимого.
Мало-помалу через терпение он
разгорается и раздувается,
Делаясь великим пламенем,
достигающим Небес.
Его угашает расслабление и
развлечение домашними
заботами,
Ибо вначале присутствует и забота
о житейском;
Возвращает же молчание
и ненависть ко всякой славе
Скитание по земле и попрание
себя подобно навозу,
Ибо этим Он услаждается и тогда
благоволит соприсутствовать,
Научая этим всемогущему
смирению.
Итак, когда я стяжеваю это и
делаюсь смиренным,
Тогда Он бывает неразлучен
со мною:
Беседует со мною, просвещает
меня,
Взирает на меня, и я на Него
взираю.
Он и в сердце моем находится, и на
Небе пребывает.
Он изъясняет мне Писания
и умножает во мне знание,
Он научает меня таинствам,
которых я не могу изречь.
Он показывает, как Он восхитил
меня от мира,
И повелевает мне быть
милосердным ко всем,
находящимся в мире.
Итак, меня содержат стены
и удерживает тело,
Но я поистине, не сомневайся,
нахожусь вне их.
Я не ощущаю звуков и не слышу
голосов.
Я не боюсь смерти,
ибо я превзошел и ее.
Я не знаю, что такое скорбь, хотя
все опечаливают меня.
Удовольствия горьки для меня, все
страсти бегут от меня
И я постоянно ночью и днем
вижу Свет,
День для меня является ночью
и ночь есть день.
Я и спать не хочу, ибо это потеря
для меня.
Когда же меня окружают всякие
беды
И, казалось бы, низвергнут
и преодолеют меня;
Тогда я, внезапно оказываясь
со Светом вне всего
Радостного и печального,
и мирских наслаждений,
Наслаждаюсь неизреченной и
Божественной радостью,
Увеселяюсь красотою Его, часто
обнимаю Его,
Целую и поклоняюсь, питая
великую благодарность

К тем, кто дал мне возможность
видеть то, чего я желал,
И причаститься неизреченного
Света и сделаться светом,
И дара его приобщиться отселе,
И стяжать Подателя всех благ,
И оказаться не лишенным
и дарований душевных.
Кто привлек и направил меня
к этим благам?
Кто возвел меня из глубины
мирской прелести?
Кто отделил меня от отца
и братий, друзей
И сродников, наслаждений
и радостей мира?
Кто показал мне путь покаяния
и плача,
По которому я нашел день,
не имеющий конца?
То был ангел, а не человек*,
Однако такой человек,
Который посмеивается над миром
и попирает дракона,
Присутствия которого трепещут
демоны.
Как я поведаю тебе, брат, о том,
что я видел в Египте,
О совершенных им чудесах и
знамениях?
Расскажу тебе пока одно,
ибо всего поведать
я не в силах.
Он сошел и нашел меня рабом
и пришельцем в Египте.
Иди сюда, чадо мое, сказал он,
я поведу тебя к Богу.
Я же от великого неверия ответил
ему:
Какое знамение ты мне покажешь,
чтобы уверить меня,
Что ты сам можешь освободить
меня из Египта
И исхитить из рук льстивого
фараона,
Чтобы, последовав за тобою,
я не подвергся еще больше
опасности?
Разожги, сказал он, великий огонь,
чтобы я мог войти
в середину,
И если я не останусь неопаленным,
то не последуй мне.
Слова эти поразили меня. Я сделал
приказанное.
Разожжено было пламя, и он сам
стал посередине.
Целый и невредимый, он и меня
приглашал.
Боюсь, владыко, сказал я,
ибо я грешник.
Выйдя из огня, он подошел ко мне
и поцеловал меня.
Отчего ты боишься, сказал он мне,
отчего робеешь
и трепещешь?
Велико и страшно это чудо? —
большее сего узришь.
Я в ужасе, господин, сказал я,
и не смею приблизиться
к тебе,
Не желая оказаться дерзким более
огня,
Ибо я вижу, что ты человек,
превосходящий человека,
И не дерзаю смотреть на тебя,
которого огонь устыдился.
Он привлек меня ближе
и заключил в объятия
И снова облобызал меня лобзанием
святым,
Сам благоухая весь благоуханием
бессмертия.
После этого я поверил и с
любовью последовал за ним,
Пожелав сделаться рабом его
одного.
Фараон держал меня в своей
власти,
и страшные приставники его
Принуждали меня заботиться
о кирпичах и соломе,
Я один не мог убежать, так как
не имел и оружия.
Моисей** молил Бога оказать
помощь,
Христос поражает Египет
десятеричными язвами,
Но не покорился фараон и
не освободил меня.
Молится отец, и Бог внемлет ему
И говорит рабу Своему, чтобы
он взял меня за руку,
Обещая Сам идти вместе с нами,
Чтобы избавить меня от фараона
и от бедствий египетских.

* Здесь преподобный Симеон говорит о своем духовном отце — Симеоне Студите, или Благоговейном.— *Примеч. пер.*

** То есть духовный отец преподобного Симеона, о котором выше шла речь.— *Примеч. пер.*

Он вложил дерзновение в сердце мое
И дал мне смелость не бояться фараона.
Так и сделал раб Божий:
Держа меня за руку, он пошел впереди меня,
И таким образом мы начали совершать путь.
Дай мне, Господи, по молитвам отца моего, разумение
И слово, чтобы поведать о дивных делах руки Твоей,
Которые Ты соделал ради меня, заблудшего и блудного,
Рукою раба Твоего изводя меня из Египта.
Узнав о моем уходе, царь египетский
Пренебрег мною, как одним, и сам не вышел.
Но послал подвластных ему рабов.
Побежали они и настигли меня в пределах египетских,
Но все возвратились ни с чем и разбитыми:
Мечи свои изломали, стрелы повытрясли,
Руки их ослабели, действуя против нас,
И мы остались совсем невредимыми.
Пред нами горел столп огненный, и над нами было облако;
И мы одни проходили в чужой стране
Среди разбойников, среди великих народов и царей.
Когда узнал и царь о поражении людей своих,
То пришел в бешенство, считая великим бесчестьем
Быть поруганным и побежденным одним человеком.
Запряг он свои колесницы, поднял народ
И погнался сам с большим хвастовством.
Придя, он нашел меня одного лежащим от усталости;
Моисей же бодрствовал и беседовал с Богом.
Приказал он связать меня по рукам и ногам,
И, удерживая меня через мнение, они покушались вязать;
Я же, лежа, смеялся и, вооружившись молитвою
И крестным знамением, всех их отражал.
Не смея прикоснуться или приблизиться ко мне,
Они, стоя кое-где поодаль, думали устрашить меня:
Держа в руках огонь, они грозили сжечь меня,
Поднимали громкий крик и производили шум.
Чтобы не хвастались они, что сделали нечто великое,
Увидели они, что и я сделался светом, по молитвам отца моего,
И посрамленные, внезапно все вместе удалились.
Вышел от Бога Моисей и, найдя меня дерзновенным,
Обрадованным и трепещущим от этого чудотворения,
Спросил: что случилось?
Я возвестил ему все это:
Что был фараон, царь египетский;
Придя ныне с бесчисленным народом,
Он не мог связать меня; хотел он сжечь меня,
И все пришедшие с ним сделались пламенем,
Испуская против меня огонь из уст своих;
Но так как они увидели, что я сделался светом, по молитвам твоим,
То превратились все в тьму, и вот теперь я один.
Смотри, ответил мне Моисей, не будь самонадеянным,
Не смотри на явное, тем более бойся тайного.
Скорей! воспользуемся бегством, так Бог повелевает;
И Христос вместо нас будет побеждать египтян.
Пойдем, господин, сказал я, я не разлучусь с тобою.
Не преступлю твоих заповедей, но все сохраню. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 157—164)*.

* Гимн 37. Учение с богословием о действиях Святой Любви, то есть Самого Света Духа Святого.

ЛЮБОВЬ К БОГУ

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим»
(Мф. 22, 37)

Любовь к Богу необходима нам, оскудение ее в душе есть самое непереносимое из всех зол (8, 84).

Получив заповедь любить Бога, мы получили также и силу любить, вложенную в нас при творении. **Святитель Василий Великий (8, 83).**

Укажу вам дело, которое только и делает человека твердым в добре и хранит его таким от начала до конца: любите Бога всей душой вашей, всем сердцем вашим и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам великую силу и радость, и все дела Божии станут для вас сладкими, как мед; все телесные труды, умственные занятия, бдения и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко. По любви, впрочем, Своей к людям Господь посылает иногда на них противности, чтобы не величались, но пребывали в подвиге, и они испытывают вместо мужества — отяжеление и расслабление, вместо радости — печаль, вместо покоя и тишины — волнение, вместо сладости — горечь, многое и другое подобное бывает с любящими Господа. Но, борясь с этим и побеждая, они более и более крепнут. Когда же наконец все это совсем преодолеют они, тогда во всем начнет быть с ними Дух Святой, тогда не станут они более бояться ничего плохого. **Преподобный Антоний Великий (66, 48).**

По любви Божией душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его красоту (26, 94).

Премилосердный требует любви от того, кто хочет прийти к Нему. И если приносит он любовь и слезы, приемлет и дар (28, **156).**

Тебя, Господи, мы ищем в молитве, потому что в Тебе заключено все. Тобою да обогатимся, потому что Ты — Богатство, не изменяющееся от перемены времен (28, **337).**

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, исцеление для раненых, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива; кто обладает Тобою, тот не страдает от голода. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).**

Удостоиться любить (Господа) искренне и как должно — это Царство Небесное, это — вкушение блаженства, в этом — блага неисчислимые (38, **591).**

Ради пролития за нас Крови мы получаем Духа Святого. Если же соединяются Кровь и Дух — это для того, чтобы мы могли принять через однородную с нашей кровью не однородного с нами Духа Святого и этим преградить доступ к нам смерти (42, **930).**

Любить Христа — это значит не быть наемником, не смотреть на благочестивую жизнь, как на промысел и торговлю, а быть истинно добродетельным и делать все из одной любви к Богу (43, 65).

Если бы кто стал угрожать мне будущей нескончаемой смертью, чтобы отлучить меня от Христа, или обещал мне бесконечную жизнь, я бы не согласился. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 685).**

Никакое слово не достаточно для того, чтобы по достоинству изобразить любовь, так как она неземного, но небесного происхождения... Даже язык Ангелов не в состоянии в совершенстве исследовать ее, так как она беспрерывно исходит от Великого Бога (43, **995).**

Любовь, не вмещающаяся в мире, обитает в смиренном сердце (43, **996).**

Нельзя найти ничего драгоценнее, ничего выше и ничего... долговечнее любви. Ибо «любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8). Без любви не только все превосходнейшие роды дарований, но и слава самого мученичества — ничто. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 53, 379).**

Для верующего любовь к Богу — достаточное утешение даже и при гибели его души (55, **178).**

Чудная любовь Божия к человеку познается, когда бывает он в безнадежных обстоятельствах. Здесь Бог являет Свою силу в спасении его. Ибо никогда человек не познает силы Божией в покое и свободе. И нигде Бог так ощутимо не являл могущества Своего, как в стране безмолвия и в пустыне, в местах, свободных от сборищ и молвы, свойственной обитанию среди людей. **Преподобный Исаак Сирин (55, 222).**

Любовь... к Спасителю — это действие Духа, или существенное Его присутствие, ипостасно видимое внутри меня, (как) свет. Свет же этот ни с чем не сравним и весь невыразим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 220).**

Люди ищут легкой, а не тяжелой работы. Иисусу работать легко. Не велит Он камни носить, не велит горы разрывать и прочее, этому подобное, делать рабам Своим. Нет, ничего такого не слышим от Него, но что? — «любите друг друга» (Ин. 13, 34; 15, 12, 17). Что легче, чем любить? Тяжко ненавидеть, ибо ненависть мучит; но любить сладко, ибо любовь радует. Сам Он об этом свидетельствует: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Возьмем, возлюбленный христианин, на себя благое иго Христово, понесем Его легкое бремя и последуем Ему. **Святитель Тихон Задонский (104, 929).**

Любовь к Богу есть то расположение духа, в котором христианин, услаждаясь Богом как высочайшим благом и совершенством, стремится уподобиться Ему через исполнение святой воли Его и достигнуть блаженного соединения с Ним. В Слове

Божием заповедуется человеку любить Бога всем сердцем, всею душою, всею мыслию, и заповедь о любви к Богу поставляется первою и большею (Мф. 22, 37—38). Епископ Феофан Затворник. Богоугодная жизнь вообще. Изд. 2-е, М., 1899, с. 23.

Любовь к Богу или жажда пребывания в общении с Богом как верховным благом и успокоение в Нем, или сознание блаженства в Его общении изливается в сердце обратившегося к Богу и устремляет к Нему все существо его. Эта любовь есть действительное вкушение блаженства, а не мысленное и воображаемое. Он же. Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 287.

;.. Любовь есть рай, но рай потерянный. Входишь внутрь себя и не находишь его там; видишь, что на поле сердца не растет это древо жизни. Отчего же? Оттого, что сердце все заросло злыми древами страстей, заглушающих любовь. Где страсть, там нет места любви. Искорените прежде эти злые древа страстей — и на месте их произрастет одно многоветвистое древо, дающее цвет и плод любви. Он же. Любовь — венец жизни христианской. «Домашняя беседа», 1872, август, вып. 32, с. 740—741.

Любовь к Богу есть дар Божий в человеке, приготовившем себя для принятия этого дара чистотой сердца, ума и тела **(108, 130).**

Нужно достигнуть совершенства во всех добродетелях, чтобы вступить в совершенство всех совершенств, в слияние их — в любовь **(109,** 55).

Телам нашим свойственна божественная любовь. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования влекутся постоянно к Богу, сообразно естеству своему и действию Святого Духа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 154).**

«Друг» по своему смыслу означает «другой я», то есть означает такого человека, который мыслями и желаниями со мною сходен, душа которого связана со мною и на которого я так, как на себя, могу положиться во всех случаях. И потому не без оснований некто сказал, что друзья есть одна душа, в двух телах живущая. Так, уже из этого видно, что друг Божий тот, воля которого сообразна с пресвятою волей Божией, который своими желаниями единственно к Нему стремится, дух которого любовью соединен с Духом Божиим и который, по такой любви, столь уверен в Божией к себе благости, что не сомневается в получении от Него всех благ, служащих к пользе его. По таким свойствам праведный весь вселяется в Бога и Бог — весь в него, становится как нечто единое с Богом и утопает в бездне Божественных совершенств. Этот тесный союз праведного с Богом утверждается на той любви, которою горит к Нему душа праведного, следовательно, которого любит и сам Бог. Ибо Он любит любящих Его, и эта взаимная любовь дает право добродетельному именоваться другом Божиим.

Если же он есть друг Божий, то и участник сокровеннейших Его таин и советов. Поскольку обычно мы истинным друзьям своим открываем свои мысли, объясняем намерения, объявляем решения и самые скрытые помышления нашего сердца сообщаем им, или короче говоря, вручаем им свое сердце и в этом вручении свое особенное находим удовольствие. Ибо и несчастие облегчается, если о нем расскажем другу, и счастье бывает для нас не столь радостно, если о нем не сообщим своему верному другу. Платон, митрополит Московский (105, 200).

Спросил Господь апостолов, как они Его понимают? В лице святого апостола Петра они отвечали: «Ты Христос» (Мк. 8, 29). Не вдруг созрело это исповедание, но, созрев, осело в глубь сердца и стало источным его направителем. Оно омрачилось смертью Господа, но не поколебалось. И будучи воскрешено еще в большей силе Воскресением, стремило апостолов во всю их жизнь на проповедь всему миру. Есть момент и у каждого верующего, когда он всеми силами своими изрекает: «Ты — Христос, Господь Мой и Спаситель. Ты спасение мое, свет мой, сила моя, утешение мое, надежда моя и Жизнь Вечная». Тогда он готов сказать с апостолом: «Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим. 8, 35) — подобно ему начинает гнаться за всем угодным Христу Господу, пока придет «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). **Епископ Феофан Затворник (107, 85—86).**

Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему, то не напрасно ли пролита кровь Богочеловека за нас?.. Не напрасно ли возложена на Крестный Жертвенник и заклание Великая Жертва? Всесильно Ее ходатайство за нас во спасение, всесильны и жалобы Ее на тех, которые пренебрегают Ею. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 139).**

Истинные признаки любви к Богу

Посмотрим, какие признаки любви к Богу, чтобы не иметь вместо любви ложное мечтание о ней. Ибо ни в чем так не обманывается человек, как в любви.

Признаки этой любви таковы: 1. Сам Господь указывает: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21). Ибо истинно любящий Бога — всего, что противно Богу, бережется, и все, что Ему угодно, старается исполнять; почему и святые заповеди Его соблюдает. А отсюда следует, что те христиане не имеют любви Божией, которые о заповедях Его нерадят... 2) Явный признак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь не может быть без радости. 3) Истинно любящий Бога презирает мир и все, что в мире, и к единому любимому своему Богу стремится. Честь, славу, богатство и все утехи мира сего, которых ищут сыновья века сего, считает за ничто. Ему достаточно одного Бога, несозданного и возлюбленного блага. В Нем едином он находит совершенную честь, славу, богатство и утешение. Ему один Бог — многоценный жемчуг, перед Которым все прочее ничтожно. Такой ничего ни на Небе, ни на земле, кроме Бога, не желает... 4) Истинно любящий Бога в незабвенной памяти имеет Бога, Его любовь к нам и благодеяния Его. Это видим и в любви человеческой. Ибо кого любим, того часто и поминаем. Так, кто Бога любит, часто о Нем поминает, размышляет, Им утешается и к Нему восхищается: «...ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21). 5) Любящий с любимым желает быть неразлучным. Многие христиане желают быть прославленными со Христом Господом, но в бесчестии и поношении быть с Ним и крест нести не хотят. Просят Его быть с Ним во Царствии Его, но страдать с Ним в мире не хотят и тем показывают, что сердце их неправо, и истинно не любят Христа, и, по правде сказать, больше себя любят, чем Христа. Поэтому говорит Господь: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). 6) Еще один признак любви к Богу есть любовь к ближнему. Кто истинно любит Бога, тот любит и ближнего. Кто любящего любит, тот любит и любимого им. Источник любви к ближнему есть любовь к Богу, но познается любовь Божия от любви к ближнему. А отсюда ясно, что тот и Бога не любит, кто не

любит ближнего, как учит апостол: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Ин. **4,** 20). **Святитель Тихон Задонский (104, 967—969).**

Какова мера любви к Богу? Та, чтобы душа непрестанно через силу напрягалась исполнять волю Божию с целью и желанием славы Божией. Святитель Василий Великий (8, **266).**

Боголюбивой душе свойственно подчинять Божеству все человеческое (12, 109).

Если дашь мне кучи золота и янтаря," зеленеющие поля, тучные стада, великолепный дом и Алкиноеву* трапезу, если вместо настоящей жизни дашь другую, нестареющую, и тогда не соглашусь жить гнусно и лишиться Христа. Святитель Григорий Богослов (15, 83).

Истинно любящий Бога, расторгнув, преодолев и миновав все, что считается препятствием в мире, объемлется единой Божественной любовью. Преподобный Макарий Египетский (33, 457).

Мысль человека, искренне любящего Бога, никогда не бывает на земле, но постоянно на Небе, где Тот, Кого он возлюбил (26, 93).

Действительно любящий Бога, как мечом обоюдоострым, отсекает всякую иную любовь мира сего и расторгает всякие вещественные узы. Преподобный Ефрем Сирин (27, 37).

Кто уязвлен этой любовью и стремится сердцем к Богу, тот уже не обращает внимания на видимое, но постоянно созерцает предмет своих стремлений (38, 217).

Возлюбим Господа по мере сил своих... отдадим все из любви к Нему: и душу, и имущество, и славу, и все прочее с радостью, с готовностью, с усердием, не считая это полезным для Него, но для нас самих. Таков закон любви: любящие считают счастьем страдания за любимых (45, 899).

Если бы мы любили Христа, как следует любить, то знали бы, насколько страшнее геенны оскорбление Любимого. А так как мало любим, то и не знаем силы этого наказания. Святитель Иоанн Златоуст (46, 701).

Сердце, ощутившее любовь к Богу, не может вмещать и выносить ее, но по мере усиления этой любви испытывает необычайное изменение. Преподобный Исаак Сирин (55, 363).

Видел я некоего, который все печалился и плакал, что не любит Бога, как бы желал, тогда как так любил Его, что непрестанно носил в душе своей пламенное желание, чтобы один Бог славился в нем, сам же он был как ничто. Такой не ведает, что такое он есть, и самыми похвалами, ему изрекаемыми, не услаждается. Ибо в великом вожделении смирения он не понимает

* Алкиной — персонаж др.-греч. мифологии, царь феаков, гостеприимных обитателей сказочного острова Схерия; устроил пир в честь Одиссея, заброшенного бурей на этот остров.

своего достоинства. Но, служа Богу, как закон повелевает иереям, в некоем сильном расположении к боголюбию теряет память о своем достоинстве, где-то в глубине любви к Богу теряя присущее довольство собой в духе смирения, и в помышлении своем он всегда кажется себе неключимым рабом, совершенно не имеющим требуемого от него достоинства. Так действуя, и нам надлежит избегать всякой чести и славы ради преизобильного богатства любви к Господу, столь нас возлюбившему... Ибо как себялюбивый естественно ищет своей славы, так боголюбивый естественно ищет и любит славу Создателя своего. Душе боголюбивой, исполненной чувства Божия, свойственно в исполнении всех заповедей искать единой славы Божией, относительно же себя — услаждаться смирением. Ибо Богу, ради величия Его, подобает слава, а человеку — смирение, чтобы через него сделаться нам своими Богу. Блаженный Диадох (68, 13).

Видя крест в девических руках святой Екатерины, мы уже знаем и истинную любовь ее ко Христу Богу, Спасителю нашему, ради которой она мученически пострадала за Него, сказав: «Тебя, Жених мой, люблю и, ища Тебя, страдаю и сораспинаюсь». Не истинна любовь без креста, без страдания за любимого. И как о нетвердо верующих говорится: «временем веруют, а во время искушения отпадают» (Лк. 8, 13), так и о неистинно любящих можно сказать: временем любят, а во время искушения отпадают. Святой Петр вначале, когда еще не утвердился крепко в вере и любви, считал себя истинно любящим Господа и говорил: «с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22, 33); когда же наступило время напасти, время креста, страдания, мученичества, он тотчас же отпал: «отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека» (Мф. 26, 72). Истинна та любовь, которая не бежит от креста, не боится страданий, готова на раны и на смерть ради любимого, которая во время искушения не отпадает, а дерзает. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 848).**

Видишь, что огонь всегда кверху идет, и что бы ни мешало ему, он не изменяет действия своего, но всегда в высоту стремится — такова его природа. И истинная любовь к Богу имеет такое же действие. Возгоревшееся ею сердце всегда стремится к центру своему, к Любимому, и что бы ни мешало ей, удержать не может: ни красота, ни сласть, ни слава, ни страх, ни меч, ни смерть не сильны ей препятствовать. Познал на себе силу ее избранный сосуд Христов, Павел, который уверенно сказал: «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38—39). Для такой любви горька сладость мира сего, тленна красота, ничтожна слава, царство — неволя и плен. Такой человек пребывает на земле ногами, а на Небе сердцем; на земли телом, а на Небеси духом; с людьми живет, но духом предстоит любимому Богу и поклоняется Ему. Он в вере, как в зеркале, видит Бога; телом ест и пьет, но духом непрестанно алчет иной пищи, с Давидом говоря: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2). Это рассуждение учит тебя стараться вкусить и увидеть, как благ Господь, и молить Его, чтобы Он Сам возжег искру любви Своей в твоем сердце. **Святитель Тихон Задонский (104, 941—942).**

Преуспеяние в любви к Богу — бесконечно, потому что любовь есть бесконечный Бог **(108, 128).**

Степень нашей любви к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния. Епископ Игнатий **(Брянчанинов)** (111, 257).

... Любовь к Богу должна быть деятельной, то есть подтверждать внутренние расположения сердца соответствующими делами. Она должна выражаться стремлением ко всему доброму и богоугодному и отвращением от всего богопротивного, также через деятельную любовь к нашим ближним. Епископ Феофан Затворник. Богоугодная жизнь вообще. Изд. 2-е, М., 1899, с. 25.

В храме Божием, в ветхозаветной скинии, устроенной Моисеем, было два огня. Один из них был внутри на алтаре. Это был тот огонь, который раньше сошел с Неба для сожжения жертв, принесенных Ааароном. За этим огнем по повелению Божию следили очень внимательно, чтобы он не угасал никогда, но непрестанно светил бы и днем и ночью. Забота о нем лежала на приставленных к нему священниках, которые называли его огнем божественным и употребляли его только для одних жертв **и** всесожжений, на другие же потребности употреблять его было запрещено под угрозой.

Другой огонь находился перед дверьми храма свидения. Этот огонь был не сшедший с Неба, но земной, обыкновенный, и назывался он огнем чуждым. Его не позволялось употреблять для жертв, приносимых Богу, а также нельзя было вносить его и внутрь храма. Когда же два сына Ааароновы, Надав и Авиуд, взяв чуждого огня, обыкновенного, и вложив его в свои кадильницы, отважились внести внутрь храма, то за это появился огонь от Господа и сжег их в пепел.

Огонь любви нашей к Богу также должен всегда гореть в сердце, подогреваемый и поддерживаемый богомыслием: «В мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). Чуждый огонь, то есть мирской, греховный, не должен вноситься внутрь сердца под угрозой, то есть под страхом вечной смерти, чтобы огонь геенский не сжег нас навеки. **Святитель Димитрий** Ростовский **(103, 349—350).**

(Но есть плотская, нечистая) любовь — это ненавистная страсть души... От нее не бывает никакой пользы (для души), но вред и... неразумные издержки, извращение жизни и общее расстройство домов. От духовной же любви — великое богатство добрых дел, великое изобилие добродетелей. Святитель Иоанн Златоуст (37, 310).

Не имеет цены перед Евангелием любовь от движения крови и плотских чувствований **(108, 123).**

Любовь, возжженная и питаемая Святым Духом, — огонь. Этим огнем погашается огонь любви естественной, плотской, поврежденной грехопадением **(108, 124).**

Естественная любовь доставляет своему любимому одно земное, о небесном она не думает. Она враждует против Неба и Святого Духа потому, что Дух требует распятия плоти. Она враждует против Неба и Святого Духа потому, что находится под управлением духа лукавого **(108, 124).**

Ощутивший любовь духовную будет с омерзением взирать на любовь плотскую, как на уродливое искажение любви **(108, 126).**

Делай что можешь полезного и что позволяет закон твоим любимым, но всегда поручай их Богу, и слепая, плотская, безотчетная твоя любовь обратится мало-помалу в духовную, разумную, святую (108, 127).

Отвергнув вражду, отвергнув пристрастия, отрекшись от плотской любви, стяжи любовь духовную, уклонись от зла и сотвори благо (108, 127).

Слыша от Писания, что Бог наш — Огонь, что любовь есть огонь, и ощущая в себе огонь любви естественной, не подумай, что этот огонь — один и тот же. Нет! Эти огни враждебны между собою и погашаются один другим. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 131).

Пророк Исаия некогда видел ангелов из двух ликов: люцифера, то есть светоносца, и другого — огнепламенного Серафима, будто один из них падает, а другой стоит неподвижно; падает люцифер светоносный: «Как упал ты с неба, денница, сын зари!» (Ис. 14, 12), Серафим же стоит непоколебимо: «Вокруг Него стояли Серафимы» (Ис. 6, 2). Почему светоносный ангел, имевший просвещенный ум и херувимскую мудрость и знавший Бога совершенно, не долго постоял на Небе, но скоро ниспал? Потому, что не любил Бога тепло, не горел пламенем серафимской любви к Богу. Серафим же, имея такой же пресветлый, светоносный ум, при своем просвещении горел еще и теплой любовью к Богу и потому не пал. Один из толковников, рассуждая об этом, говорит: «Светоносный упал с неба, как молния; Серафимы же стояли на нем, Серафимы поистине стоят, ибо никогда не теряли любви». Мы же внемлем этому. Не достаточно быть светлым, премудрым и разумным ангелом, но необходимо быть и огненным Серафимом. Не достаточно иметь просвещенный ум, но необходимо быть и огненным. Не достаточно мудро знать Бога, но необходимо и тепло любить Его. Только та, а не иная какая-либо любовь может быть постоянной, устойчивой и никогда не отпадающей, которая любит тепло, пламенно, серафимски.

О огонь небесный, Дух Святой, сошедший некогда в огне на любивших Христа! Дух Святой, Ты брось в наши сердца хоть одну искру огня божественной любви и сотвори жар, попаляющий тернии и хворост наших грехов! О ветер тихий и пресладкий, Дух Святой! Ты повей дыханием благодати Твоей, раздуй в нас тот огонь, огонь небесный, огонь Божий, огонь любви к Богу, любви же серафимской, постоянной, устойчивой и никогда не отпадающей! Святитель Димитрий Ростовский (103, 472).

Как возгревается любовь к Богу

Как возгревается любовь к Богу? Если добросовестно и признательно расположим себя к Божиим благодеяниям. Святитель Василий Великий (8, 266).

Любовь есть плод молитвы; и от созерцания своего возводит ум к ненасытимому ее желанию, когда ум пребывает в ней без уныния, и человек умом только в молчаливых помышлениях разумения молится пламенно и с горячностью. Молитва есть умерщвление понятий, свойственных воле плотской жизни. Ибо молящийся прилежно есть то же, что умерший для мира, и терпеливо пребывать в молитве — значит отречься от себя самого. В самоотвержении души обретается наконец любовь Божия. Преподобный Исаак Сирин (55, 187—188).

Часто случается, что, желая или не желая чего-либо для себя, в свою угоду, мы думаем, что желаем или не желаем того единственно для угождения Богу. Исключительное средство для того, чтобы избежать такого самооправдания,— чистота сердца, которая состоит в совлечении ветхого человека и облечении в нового. К этому направляется вся невидимая брань. Желаешь ли научиться искусству, как это делать, послушай. В начале всякого дела надлежит тебе, насколько возможно, совлечься всякого собственного хотения и не желать ни делать, ни отклоняться от дела, если прежде не почувствуешь, что тебя к нему подвигает и устремляет единственно соизволение на то Божией воли. Если во всех своих внешних делах, наипаче же внутренних — душевных, не можешь ты всегда чувствовать эту волю Бога, то удовольствуйся возможностью ее в тебе, то есть всегда имей такое искреннее настроение, чтобы во всяком деле ничего не иметь в виду, кроме одного угождения Богу. Почувствовать волю Бога бывает дано или через божественное просвещение, или мысленное озарение, в которых чистым сердцем созерцательно открывается воля Божия, или через внутреннее вдохновение Божие, неким внутренним словом, или через другие действия благодати Божией, действующей в чистом сердце: живительную теплоту, неизреченную радость, духовный подъем, умиление, сердечные слезы, божественную любовь и другие боголюбивые и блаженные чувства, возникающие не по нашей воле, но от Бога, не самодеятельно, а страдательно. Всеми такими чувствами удостоверяемся: то, что собираемся сделать,— по воле Божией. Прежде же всего надо нам воссылать к Богу теплейшую и чистейшую молитву, всеусердно моля Его... просветить нашу тьму и вразумить нас. Трижды помолись, говорят старцы Варсонофий и Иоанн, и потом, куда склонится сердце твое, то и делай. Не следует забывать при этом, что при всех исключительных внутренних духовных движениях решение ты должен поверять советом и рассуждением более опытных. В отношении же к делам, совершение которых должно длиться или всегда, или более или менее долгое время, не только в их начале надо иметь в сердце искреннее решение трудиться только для угождения Богу, но и после, до самого конца, надо часто обновлять такое благое настроение. Ибо если ты не будешь так поступать, то будешь находиться в опасности быть опять оплетенным узами единственной любви к самому себе, которая, более склоняясь к самоугождению, чем к богоугождению, со временем нередко успевает незаметно уклонить нас от первоначального доброго благого настроения и доводит до изменения первых добрых намерений и целей... Кто не внимает этому, тот, после того как начнет что-нибудь делать с единственной целью благоугодить Богу, потом мало-помалу незаметно вводит в это дело самоугождение, находя в нем удовлетворение своим пожеланиям, и это в такой степени, что уже совсем забывает о воле Божией. И связывается он удовольствием от того дела так сильно, что, лишенный возможности заниматься им вследствие болезни или искушения от людей и бесов, или другим каким-нибудь образом, он возмущает-

ся против этого весь и нередко осуждает то одного, то другого, что послужили ему препоной в любимом течении дел. Иной же ропщет на Самого Бога. Все это служит явным признаком, что их сердечное настроение — не Божие, а родилось от поврежденного корня самолюбия. Преподобный Никодим Святогорец (64, 38).

Предложил Господь заповедь о любви к Богу и ближним и тотчас дополнил ее учением о Своем сыновстве Богу и Божестве (Мф. 22, 35—46). Почему это? Потому, что истинная любовь к Богу и людям возможна не иначе как под действием веры в Божество Христа Спасителя, в то, что Он есть воплотившийся Сын Божий. Такая вера возбуждает любовь к Богу, ибо как не любить столь возлюбившего нас Бога, Который и Сына Своего Единородного не пощадил, но предал Его за нас? Она же доводит эту любовь до полноты совершения, или до того, чего она ищет; а любовь ищет живого союза. Чтобы достигнуть этого союза, надо победить чувство правды Божией, карающей грех; без этого страшно приступать к Богу. Чувство же это побеждается убеждением, что правда Божия удовлетворена крестной смертью Сына Божия. Убеждение такое от веры; следовательно, вера открывает путь любви к Богу. Это первое. Второе: вера в Божество Сына Божия, ради нас воплотившегося, страдавшего и погребенного, дает образец любви к ближним, ибо то и любовь, когда любящий полагает душу свою за любимых. Она же дает и силы к проявлению такой любви. Чтобы иметь такую любовь, надо стать новым человеком, вместо эгоистического — самоотверженным. Только во Христе человек становится новым творением; во Христе же бывает тот, кто верой и благодатным возрождением через Святые Таинства, с верой принимаемые, соединяется со Христом. Отсюда выходит, что желающие без веры сохранить у себя, по крайней мере, нравственный порядок, напрасно ожидают этого. Все вместе — человека разделить нельзя. Надо всего его удовлетворять. Епископ Феофан Затворник (107, 285—287).

Почему Господь не говорит: первая заповедь знать Бога, а потом любить?

Пойду я для научения об этом к великому учителю церковному, святителю Иоанну Златоусту. Он учит так: «Не сказал Христос: познай Бога твоего, но «возлюби Его», ибо всякий любящий Бога от всего своего сердца не может не прийти к познанию Сына Его. Самая божественная любовь, живущая в нем, просвещает его». За это учение благодарим тебя, святой учитель Златоуст. Теперь мы знаем, почему первой заповедью является заповедь о любви, почему любовь сравнительно с познанием является первейшей и совершеннейшей для спасения. Причина в том, что скорее за любовью следует познание Бога, чем за познанием любовь. Знало еврейство Бога: «Ведом в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его» (Пс. 75, 2), но они не любили Его и потому как бы не знали: «Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (Ис. 1, 3).

Здесь я вспомню еще и Давида. Сей боголюбец, желая некогда дать людям познание Бога и привлечь их к Нему Его особенными

совершенствами, говорит: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Отведайте, говорит он, и тогда узнаете, как благ Господь. По-видимому, можно было бы поспорить с Давидом, предостерегая его, что он говорит неправильно. Он не говорит: сперва увидите, а потом вкусите, но: «вкусите и увидите». Но здесь за него заступается один из великих церковных учителей, говоря: «Перестань укорять Давида за эти слова; он хорошо говорит: пристойнее сказать сначала «вкусите», а потом и «увидите» — вкусите любовью и увидите познанием. Если прежде не вкусите Его любовью, то не можете прийти к познанию Его, ибо никто не познавал Бога, пока не вкусит Его».

Истинным признаком истинной любви Божией является еще и то, что Бога следует любить только ради Самого Бога, а не ради себя, то есть не ради своей личности, своей прибыли, и не ради того воздаяния, о котором писал апостол: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Я не порицаю и той любви, когда кто любит Бога ради вечного воздаяния, однако я не могу назвать ее истинной и совершенной. Ведь и наемник не служил бы господину, если бы не надеялся получить от него плату. Подобно этому и человек такой не любил бы Бога, если бы не ожидал воздаяния. Истинная любовь та, которая, по апостолу, «не ищет своего» (1 Кор. 13, 5), не заботится ни о какой награде и желает только того, чтобы усладиться в божественной любви.

Что же Он предназначил любящим Его? Ничего иного, как только то, что «Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Не говорит: дам любящим Меня Царство, посажу их на престоле, дам в руки их скипетр, возложу на голову корону, приготовлю для них пир небесный; ничего такого Он не предлагает любящему Его. Но что же? Только то и обещает, что «придем к нему и обитель у него сотворим». Этим Он показывает нам, чтобы мы знали, что кто имеет истинную любовь к Богу, тот, кроме Самого Бога, не желает ничего: ни Неба, ни венцов небесных, ни сладостей райских. Но только одного Бога и желает, причем желает больше Неба и больше всех райских сокровищ.

Итак, пусть каждый ищет у Бога, чего хочет; любовь же ищет только Самого Бога, ищет больше всех, хотя бы и вечных, благ и больше всякого создания: «А мне благо приближаться к Богу!» (Пс. 72, 28). Святитель Димитрий Ростовский (103, 320—324).

Истинная любовь ко Христу происходит от истинной веры во Христа и от Духа Святого. Ибо вера удостоверяет верного, что Христос есть истинная жизнь, истинное блаженство, истинная и вечная радость и сладость, и без Него истинного блаженства не может быть. И так просвещенное верою сердце через благодать Святого Духа разжигается к любви высочайшего добра, которое есть Иисус Христос, Сын Божий, с Отцом и Святым Духом. И чем более познается Христос, ощущается благодать Его в сердце верного, тем более разгорается любовь к Нему; чем более познается добро, тем больше нравится. Ибо любить добро без

познания его не можем, как не можем познать сладости меда, не вкусив его. Поэтому и написано: «Вкусите, и увидите, как благ Господь» (Пс. 33, 9). Святитель Тихон Задонский **(104,** 958).

Любовь к Богу приобретается любовью к образу Божию — человеку **(111, 256).**

Старайся раскрыть в себе духовную любовь к ближним: войдя в нее, войдешь в любовь к Богу, во врата Воскресения, во врата Царства Небесного **(108, 128).**

Постоянным уклонением от зла и исполнением евангельских добродетелей, в чем заключается все евангельское нравоучение, достигаем любви Божией. Этим же самым средством пребываем в любви к Богу **(108, 130).**

По некотором преуспеянии (в молитве.— *Ред.)* приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и ближним без различия добрых от злых, терпения скорбей как попущений и врачеваний Божиих. Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна... бесконечно отличается от любви человеческой в обыкновенном состоянии ее **(108, 293).**

Не столько мы ищем (любовь), сколько Бог ищет, чтобы мы сделались способными принять ее и приняли ее. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 57).

Страх Божий рождает любовь, но совершенная любовь изгоняет страх

(1 Ин. 4, 18)

Как воспою я, как прославлю, как достойно восхвалю Бога моего, препобедившего множество грехов моих? Как вообще я воззрю на высоту? Как возведу очи, как открою уста, Отче? Как двигну губами своими, как протяну руки свои к высоте небесной? Какие слова я найду, какие изречения употреблю? Как дерзну говорить я? Как стану просить отпущения безмерных падений и многих прегрешений моих? Поистине я совершил дела, превышающие всякое прощение. Ты знаешь, Спаситель, о чем говорю я. Противоестественными делами я превзошел всякое естество и стал хуже бессловесных, всех животных морских и всяких скотов земных. Преступив Твои заповеди, я поистине сделался хуже гадов и зверей. Итак, осквернив свое тело и душу, как явлюсь я к Тебе? Как воззрю на Тебя? Как вообще посмею, несчастный, стать пред лицом Твоим? Как не убегу от Славы Твоей и блистающего Света Твоего Святого Духа? Как не пойду один я во тьму, совершив дела тьмы и будучи отлучен от сонма святых? Как я, несущий уже отсюда осуждение по делам своим, стерплю тогда глас Твой, отсылающий меня во тьму? Весь дрожа и трепеща, одержимый страхом и ужасом, я взываю к Тебе: знаю, Спаситель, что никто другой не согрешил пред Тобою, как я, ни деяний таких не сотворил, какие именно я, несчастный, соделал, будучи виновником гибели для других. Но, с другой стороны, я знаю и уверен в том, Боже мой, что ни великость преступлений, ни множество грехов, ни постыдность деяний никогда не превзой-

дут безмерного человеколюбия Твоего и превышающего ум и слово милосердия Твоего, которое Ты обильно изливаешь на горячо кающихся грешников, очищая и просвещая их, без зависти соделывая причастниками Света и общниками Божества Своего и (что чудно для Ангелов и для человеческих мыслей) часто беседуешь с ними, как с истинными друзьями Твоими.

О Благость беспредельная, о Любовь неизреченная! Поэтому я и припадаю к Тебе, горячо взывая: как принял Ты блудного сына и блудницу, пришедших к Тебе, так прими, Милостивый, и меня, от души кающегося... Вменив, Христе мой, капли слез моих как бы в источники, всегда текущие, омой ими душу мою, омой и скверны тела моего, которые — от страстей. Очисти и сердце мое от всякого лукавства, потому что оно есть корень и источник греха. Лукавство есть семя лукавого сеятеля; а где оно есть, там и произрастает, и поднимается вверх, и производит весьма много ветвей лукавства и злобы. Его-то корни из глубины исторгнув, Христе мой, и очистив ниву души и сердца моего, всади в них страх Твой, Милостивый. Дай ему укорениться и хорошо взойти, чтобы он высоко возрос на страже заповедей Твоих, ежечасно возращаемый умножением слез и слезных потоков, орошаемый которыми он все более растет и поднимается. Соразмерно страху и вместе с ним возрастает и смирение, от смирения же исчезают все страсти, а с ними прогоняется и полчище демонов. Все же прочие добродетели вокруг этой царицы добродетелей являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу. Когда они бывают собраны вместе и соединены друг с другом, тогда среди них, «как дерево, посаженное при потоках вод» (Пс. 1, 3), произрастает страх, насажденный Тобою, и мало-помалу необычайно расцветает. Необычайно, сказал я, потому что всякая порода рождает по роду своему и семя каждого дерева бывает по роду его. Страх же Твой прорастает и цветком необычайной породы и приносит плод тоже необычайный и непохожий на него, так как страх, естественно, полон уныния и стяжавших его беспрестанно печалит, делая их как бы рабами, заслуживающими многих ударов, которые с часу на час ожидают посечения смерти, видя косу ее и не зная только последнего момента. Не имея ни надежды, ни полной уверенности в совершенном помиловании, они трепещут и боятся конца, томясь неопределенностью и постоянно ожидая окончательного судебного приговора. Итак, тот цвет, который приносит страх, неизъясним по виду и еще более неизъясним по образу, потому что, расцветая, он бывает видим, но тотчас же исчезает, что не естественно и не последовательно, но вопреки естеству превосходит всякую природу. Между тем цвет кажется столь прекрасным, что превосходит всякое слово и увлекает весь ум мой к созерцанию себя, не позволяя ему помнить ничего внушаемого страхом, но заставляет меня тогда забыть все и вскоре... улетает. Дерево же страха снова бывает без цветка; когда же я, отдавшись печали, воздыхаю и горячо взываю к Тебе, снова вижу цветок на ветвях дерева. Устремив взор, о Христе мой, на один цветок, я не вижу тогда дерева, но все более и более распускающийся цветок,

который, привлекая всего меня к себе любовью, переходит в плод любви и исчезает. Плод же этот не терпит, чтобы его носило дерево страха, но когда вполне созреет, тогда кажется одним без дерева, потому что в любви совершенно нет страха, однако без страха этот плод не может родиться в душе.

Поистине это чудо, превосходящее слово и всякую мысль, что дерево, возделываемое с помощью труда, дает цвет и приносит плод, плод же его, искореняя все дерево, остается один сам по себе. Каким образом плод бывает без дерева — я совершенно не могу изъяснить. Между тем любовь остается и пребывает без страха, который породил ее; поэтому она подлинно есть всякая радость, и того, кто приобрел ее, исполняет радости и веселья, изводя его чувством вне мира, чего совершенно не в состоянии произвести страх, потому что, пребывая среди видимых и чувственных вещей, как он может удалить от них того, кто имеет его, и чувством сочетать всего его с невидимым? Цвет же и плод, рождаемый страхом, пребывая вне мира, способен и ум восхищать, и душу с ним поднимать и уносить вне мира. Но ты говоришь: «Мне хотелось бы точно знать, как любовь уносит их вне мира». Ясно выразить это, как я говорил уже, невозможно; однако внимай, и я скажу тебе.

Любовь эта есть Божественный Дух. Об этом говорили ученики, когда Владыка стал для них невидим. Она есть тот всесовершающий и просвещающий Свет, который был в них*. Однако же этот Свет не от мира, ни вообще что-либо из мира и не сотворен, так как Он несозданный и пребывает вне всех тварей, как нетварный среди тварных вещей. Разумей, что я говорю тебе, чадо. Ибо Он отделен от них. Несозданный же никоим образом не может сделаться тварью. Но если бы пожелал, то и это Ему возможно сделать, потому что Слово содействием Духа и благоволением Отца действительно сделалось неизменно совершенным человеком. Будучи по природе Богом несозданным, Оно неизреченным образом сделалось сотворенным и, обожив воспринятое, в двух действованиях и двух волях показало мне двоякое чудо: видимого и невидимого, держимого и недержимого, явившегося как творение среди всех творений, а не случайно и призрачно ставшего творением, как думали некоторые. Оно совершенно не было призрачным, но, находясь среди чувственных творений, Слово было видимо соединенным с воспринятым, как творение. Восприняв же сотворенное и скрывая или возводя его на высоту в Славу Свою — это жилище Его, Славу, превосходящую наше разумение, Оно тогда внезапно сокрылось**. Ибо Творец всего, будучи невместим для всех тварей, как Бог, все наполняющий, как иначе мог бы сокрыться? Или ты станешь переставлять Владыку с одного места на другое и будешь утверждать, что Он таким образом скрылся от взоров святых апостолов***. Прочь, чтобы по неведению не впасть тебе в богохульство.

* Имеются в виду ученики Лука и Клеопа (Лк. 24, 31—32).— *Ред.*

** Имеется в виду Вознесение Христово.— *Ред.*

*** Вознесение Христово должно быть понимаемо сообразно с Его Божественной природой; это ясно из предшествующих слов: «Ибо Творец всего, будучи

Если же угодно, то слушай о действиях Любви — и ты узнаешь, каким образом она является выше всего. Чего именно всего? Но разве ты не слыхал слов апостола (1 Кор. 13, 1—3), что иметь Любовь выше, нежели говорить языками ангельскими и всеми человеческими, иметь всю веру, так чтобы и горы переставлять, обладать всяким ведением и знать глубину таинств, расточить все богатство и самому сделаться нищим и даже тело предать за Христа на сожжение? Любовь настолько выше всего этого, что без нее ни одна из этих добродетелей, ни все они вместе совершенно не принесут никакой пользы стяжавшему их. Поэтому кто лишен и Любви, и всех названных добродетелей, то где он, скажи мне, окажется? Что будет делать? Как дерзнет вопрошающим его назвать себя верным?

Итак, внимай словам моим о Любви. Сижу ли я в келлии ночью или днем, Любовь невидимо и неведомо соприсутствует мне. Будучи вне всех тварей, но в то же время и со всеми. Она есть Огонь и Свет, Она бывает облаком Света и делается Солнцем. Итак, как Огонь, Она согревает душу мою и воспламеняет сердце, возбуждая в них желание и любовь к Творцу. Когда же я воспламеняюсь душою и делаюсь подобным огню, Она, как светоносное сияние, вся летает вокруг меня, пронизывая душу мою сверкающими лучами и просвещая ум мой и делая его зрячим, делает его способным к высоте созерцания. Это именно и есть то, что я назвал раньше цветком страха. Видя этот Свет и исполнившись несказанной радости, я недолго, однако, радовался тому, что видел, так как, принеся мне божественную радость, Он удалился, совосхитив с Собою ум мой, и чувство, и всякое мирское желание. Последовав за Ним, ум мой хотел уловить явившийся мне Свет, но не нашел Его тварным и сам не мог оказаться совершенно вне тварей, чтобы уловить этот несозданный и неуловимый Свет. Однако ум мой все обошел, пытаясь увидеть Его: обыскал воздух, обернулся по небу, исходил, кажется, в поисках все бездны и концы мира, но ничего во всем этом не нашел, так как все это — тварное. Поэтому я плакал, печалился и сгорал внутренне и, будучи в исступлении как бы бесчувственным, проводил так жизнь. После же Он пришел, когда захотел, и, спустившись в виде светлого облака на мою голову, весь, казалось, окутал меня и заставлял меня, бывшего в исступлении, кричать. Однако, опять улетев, Он оставил меня одного; когда же я тщательно начал искать Его, то снова всего Его внезапно нашел в себе и узнал, увидев внутри своего сердца, поистине как светило или как диск солнца. Явившись таким образом и будучи ясно узнан мною, Он обратил в бегство толпу

невместим для всех тварей, как Бог все наполняющий, как иначе мог бы сокрыться?» Следовательно, когда Христос исчезал от взоров присутствовавших, как Бог, Он не двигался в пространстве, хотя, как человек, двигался в пространстве; о чем и преподобный Симеон свидетельствует, когда о Вознесении Христовом пишет таким образом: «Восприняв же тварь (то есть свое человечество) и скрывая или возводя ее на высоту в Славу Свою (вот пространственное движение Христа как человека), Оно (Слово) тогда внезапно сокрылось».— *Примеч. пер.*

демонов, прогнал робость, внушил мне мужество и, обнажив ум мой от мирского чувства, облек меня в одежду умного чувства. Отлучив же меня от видимого и сочетав с невидимым, Он дал мне видеть Несотворенного и радоваться тому, что я отделился от вещей тварных, видимых и скорогибнущих и соединился с Несотворенным, Нетленным, Безначальным и для всех Невидимым. Ибо это есть Любовь.

Поспешим же, верные, ревностно на труд, поспешим, нерадивые, пробудимся, ленивые, чтобы, обладая Любовью, нам еще в большей степени сделаться Ее причастниками, и, перейдя таким образом отсюда и будучи с Нею и вне видимых вещей, с Нею же предстать Творцу и Владыке. Чтобы в противном случае, оказавшись без Нее, то есть без Любви, среди видимых вещей и среди тварей, мы не были оставлены, как твари, в огне и тартаре и страшных мучениях. Если бы можно было спастись без Нее, о Христе мой, то каким образом? Нет, нет, это никоим образом невозможно. Если мы отделимся от Света, то как избежим тьмы? Если лишимся радости, то как освободимся от печали? Оказавшись вне брачного чертога, как мы будем внутри его радоваться с находящимися там? Будучи извержены из Царствия, от Твоего, говорю, Спаситель, взора, какое иное мы сможем найти спасение, какое утешение или в каком ином месте? Поистине и совершенно невозможно найти такого места, хотя бы некоторым неразумно и представлялось оно. Ибо неразумен тот, кто говорит о нем.

Но, быть может, кто-либо, возражая, скажет неразумно: как вне Царства Небесного, вне чертога и сонма праведников не будет иного места спасения или упокоения? Неразумный, говорит Любовь, не слыхал ли ты, что праотец твой Адам, преступив одну заповедь в раю, обнажился от божественной Славы и вместе с Евой был немедленно изгнан из рая, получив вместо наслаждения жизнь, исполненную потов, и праведный приговор от Бога жить и умирать. Так, полагай, будет и во время Суда с тем, кто действительно окажется обнаженным от божественной Славы, как и Адам. Первой же из всех добродетелей, царицей и госпожой поистине является Любовь. Она всем им глава, одежда и слава. Без главы же тело мертво и бездушно. Равно и тело без одежды не будет ли нагим? Так и добродетели без Любви тщетны и бесполезны; так обнажен от божественной Славы и тот, кто не имеет Любви, и хотя бы он имел все добродетели, предстанет обнаженным и, не снося наготы своей, пожелает лучше скрыться, так как вместе со стыдом он будет иметь и осуждение и услышит от Судии всех: не знаю тебя. Придя на землю, Творец воспринял душу и плоть, нам же дал Божественного Духа, Который есть Любовь. Итак, если хочешь и желаешь получить Божественного Духа, совершенно веруй в Бога, отрекись также от себя самого, без колебания возьми крест на плечи и умри, чадо, произволением, чтобы сделаться тебе причастником Жизни бессмертной. Да не обольстят тебя обманщики своими лживыми речами о том, что (не отныне еще, а только) по смерти умирающие получают Жизнь, чтобы, поверив, ты не вознерадел и не лишился причастия Жизни.

Внимай словам Божиим, внимай апостолам и учителям Церкви.

О чем Христос ежечасно взывает? Реки божественного источника вечно живой воды истекут из чрева верующих в Меня (Ин. 7, 38). Говоря так, что Он называет водою, как не благодать Духа? Он же ублажает чистых сердцем (Мф. 5, 8), говоря, что они здесь узрят Бога. И все апостолы и учители утверждают, что отсюда еще должно воспринять как Духа Святого, так и самого Христа, если только мы желаем спастись. Послушай голоса Владыки, послушай слова Слова, как изъясняет Он Царство Небесное, которое еще отсюда должны воспринять люди, говоря, что оно подобно многоценной жемчужине (Мф. 13, 45). Слыша о жемчужине, что ты подразумеваешь? Скажешь ли, что это камень или вообще нечто весомое и сколько-нибудь видимое? Прочь от богохульства, ибо это — мысленная жемчужина. А тот купец, который нашел ее, скажи теперь, как он нашел ее? Если она невесома и невидима, то где он нашел ее, как увидел,— научи меня? Как, все продав, купил то, чего не мог ни видеть, ни в руках держать, ни вложить в недро? Одною верой, конечно, и надеждой он так был настроен, как если бы имел ее, ответишь ты. Но не сказал Владыка, как ты полагаешь, что он в надежде нашел ее, в надежде воспринял и продал имущество. Зачем тебе заблуждаться, зачем опираться на пустые надежды? Ты изобличаешь себя самого, что не желаешь искать, не желаешь найти, не желаешь продать своего имущества и взять Царство Небесное, которое находится внутри тебя, если ты пожелаешь, как сказал Владыка.

Но, быть может, ты — нищий и не имеешь ни золота, ни имений, ни богатства и, услышав, что эта бесценная жемчужина покупается продажею всего имущества, скажешь: каким образом я, неимущий, буду иметь возможность приобрести эту божественную и прекрасную жемчужину? Поэтому прошу тебя благоразумно послушать. Если бы ты обладал всем миром и тем, что в мире, и, расточив, все это раздал бы сиротам и вдовицам и нуждающимся нищим, и сам бы сделался нищим, и помыслил бы, что ты уплатил совершенно равную цену, говоря: дайте мне жемчужину, потому что я все свое отдал, то тотчас бы услышал в ответ от Владыки: что ты называешь своим? Нагим ты вышел из чрева матери твоей и нагим, конечно, опять пойдешь в могилу; что же, неразумный, ты называешь своим? Ты совершенно бесчувствен, не воспринял ты Царствия и не получишь жемчужины. Если бы ты совершенно расточил все имущество твое, если бы весьма обнищал и приступил, говоря: воззри, Спаситель, на сердце и душу сокрушенную, ужасно мучимую и сильно палимую; воззри, Владыко, на меня обнаженного, недоумевающего, чуждого всякой добродетели и не имущего, что дать в выкуп за Тебя, Слове, и помилуй меня, единый незлобивый Боже мой! Ибо что достойное найду я в мире, о Боже мой, что мог бы я дать в цену за Тебя, сотворившего все? Ибо что дала Тебе блудница, что предложил разбойник? Или какое богатство блудный сын принес Тебе, Христе мой? Если скажешь это, то услышишь: да, они принесли Мне дары, подлинно принесли Мне богатство: отдав, что имели, они получили жемчужину более ценную, чем весь мир. Если

угодно, это и ты принеси Мне, и, конечно, получишь. Приступи с этим ко Мне, и Я тотчас покажу тебе ту жемчужину, которую получили они. Если ты отдашь и самую душу, не думай и не считай, что ты уплатил нечто совершенно достойное. Ибо Я имею, конечно, власть, имею и жемчужины, которые если бы весь мир воспринял и с этим миром мириады иных миров, то из Моих сокровищ не убудет ни одной жемчужины; и если ты приступишь ко Мне, как приступила блудница, то Я и тебе дам дар, как ей даровал. Так тебе скажет Бог и научит, как приступили к Нему разбойник и блудница, прославляемые в мире, и как был принят блудный сын, лишь только обратился. Разбойник же верою спасся, хотя он и много зла сделал. И праведно, потому что в то время, когда все от Меня отреклись, все соблазнялись, когда Я висел на древе, он один исповедал Меня Богом и Царем и от всего сердца воззвал ко Мне, как к бессмертному. Потому он прежде всех и получил Царствие. А любовь блудницы? Какие слова выразят ее? Нося ее в сердце, она приступила ко Мне, как к Богу и Владыке всего видимого и невидимого, и принесла ее так щедро, как никто до тех пор. Видя эту блудницу, Я принял ее и не взял от нее ту любовь; но, дав ей жемчужину, оставил ей также и любовь, лучше же — еще более возжег, превратив ее в великий пламень, и отпустил ее, как чистейшую деву. Ибо вдруг весь Закон, как стену, прейдя, или, как лестницу, превзойдя все добродетели, она достигла конца Закона, который есть Любовь, и ушла от Меня, невредимо храня ее до смерти. Подобным же образом и блудный сын, обратившись от всего сердца, нелицемерно раскаялся, и, хотя был прежде сыном Моим, пришел ко Мне не как сын, но просил Меня сделаться как бы одним от наемников Моих. И не устами только говорил он, но и душою, и делами показывал то, что говорил на словах. Смирение его подвигло Меня к состраданию: тотчас же обогатив его, Я немедленно прославил его, так как видел его от всей души пришедшим ко Мне, видел, что в сердце он совсем вспять не отвращался, как это делают многие. Итак, кто бы ни приступил ко Мне таким образом, нелицемерно повергшись предо мною (да слышит всякое создание), Я тотчас же приму его. Но если бы кто захотел хитростью получить Мою благодать и пришел бы лицемерно, имея внутри злобу или полагаясь на свои дела, будучи одержим надменностью или завистью, тот совершенно не будет иметь части со Мною. Это тебе и всем Бог через нас ежечасно возвещает.

Если угодно, я и другими доводами ясно докажу тебе, что здесь еще должно тебе воспринять все Царство Небесное, если ты желаешь войти в него после смерти. Послушай Бога, опять говорящего тебе в притчах. Чему уподоблю Царство Небесное? Внимай: оно подобно зерну горчичному, которое человек некий взял и посеял на поле своем; и оно взошло и сделалось поистине великим деревом (Мф. 13, 31). Итак, скажи, слушатель, что такое это зерно? Что ты думаешь о нем? Скажи откровенно; в противном случае я скажу и возвещу истину. Зерном, конечно, Он назвал для тебя Царство Небесное. Зерно же это есть благодать

Божественного Духа. А поле — сердце каждого из людей, куда воспринявший Духа ввергает его, скрывая во внутреннейших частях, чтобы никто не видел его, и хранит его со всякой тщательностью, чтобы оно выросло и, сделавшись деревом, поднялось к Небу. Итак, если ты говоришь, что не здесь, но после смерти получат Царство Небесное все, горячо желающие его, то ты извращаешь слова Спасителя и Бога нашего. Ибо если ты не воспримешь зерна горчичного, о котором сказал Он, если не посеешь его на поле своем, то останешься вовсе без семени. Если же ты и воспринял семя, но заглушишь его терниями, или отдашь зерно на расхищение птицам, или оставишь свое поле по нерадению без орошения и семя твое не взойдет, не вырастет и не принесет плода, то, скажи мне, какая тебе будет польза от этого семени? Когда же в иное время, если не теперь, ты получишь это семя? После смерти, говоришь. Но ты уклоняешься от естественного порядка: на каком поле, спрошу я тебя, ты скроешь тогда зерно это? Какими трудами будешь возделывать его, чтобы оно выросло? Поистине, брат, ты полон заблуждения и совершенно обольщен. Ибо это время есть время трудов, а будущее — время венцов. Здесь ты должен получить себе залог, сказал Владыка; здесь должен воспринять печать. Если ты благоразумен, то здесь зажги светильник души твоей, прежде чем наступит тьма и затворены будут врата делания. Здесь Я бываю для тебя жемчужиной, которую можно купить. Здесь Я являюсь для тебя пшеницей и как бы зерном горчичным. Здесь бываю для тебя закваской и заквашиваю смешение твое. Здесь Я являюсь для тебя водою и огнем услаждающим. Здесь бываю для тебя и одеждой, и пищей, и всяким напитком, если ты желаешь. Так говорит Владыка. Итак, если от здешних вещей ты познаешь Меня таковым и таким образом, то и там также будешь иметь Меня, и Я неизреченным образом сделаюсь для тебя всем. Если же отойдешь отсюда, не ведая действий Моей благодати, то и там найдешь во Мне только безжалостного Судию. О Христе мой и Боже мой, не осуди меня тогда и не подвергни наказанию много согрешившего пред Тобою, но прими меня, как одного из последних наемников Твоих, и сподоби отныне послужить Тебе, Спаситель мой, и получить Божественного Твоего Духа — залог Царствия, и там насладиться славою чертога Твоего, созерцая Тебя, Боже мой, во веки вечные. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 24—36)*.**

Как невозможно переплыть море без корабля и ладьи, так никто не может без страха достигнуть любви. Смрадное море между нами и мысленным раем можем перейти только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха. Но если сии гребцы страха не правят кораблем покаяния, на котором по морю мира сего преходим к Богу, то утопаем в этом смрадном море. Покаяние есть корабль, а страх — его кормчий, любовь же — божественная пристань. Поэтому страх вводит нас на корабль

* Гимн. 2. О том, что страх рождает любовь; Любовь же, будучи Божественным и Святым Духом, искореняет из души страх и остается в ней Одна.

покаяния, перевозит по смрадному морю жизни и путеводствует к божественной пристани, которая есть любовь. К сей пристани приходят все труждающиеся и обремененные покаянием. И когда достигнем любви, тогда достигли мы Бога, и путь наш свершен, и пришли мы к острову тамошнего мира, где Отец, Сын и Дух Святой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 391—392).**

Условия пребывания в любви к Богу

Условие пребывания в любви Божией и в соединении с Богом заключается в соблюдении Евангельских заповедей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 519).**

Не соблюдать заповедей Христовых — значит не любить Бога и Христа Его. А признак любви — соблюдение заповедей в терпении страданий Христовых даже до смерти. **Святитель Василий Великий (6, 309).**

Кто те, которые говорят: «Мы ели и пили пред Тобою...» и слышат в ответ: «Не знаю вас» (Лк. 13, 26—27)? Может быть, те, о которых писал апостол: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими... и имею всякое познание и всю веру... и если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 1—3). Научен же этому апостол Господом, который сказал о творящих добрые дела «пред людьми с тем, чтобы они видели» их, что они «уже получают награду свою» (Мф. 6, 1—2). Ибо делаемое не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за почитание Бога, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за упорство, или зависть, или за какую-нибудь подобную вину. Поэтому Господь все подобное называет делом неправды, когда сказавшим: «Мы ели и пили пред Тобою» отвечает: «Отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк. 13, 27). И как же не «делатели неправды» те, которые злоупотребляют дарами Божиими для снискания собственных удовольствий? Таковы, например, были те, которым противопоставляет апостол верных: «Мы не повреждаем слова Божия, как многие» (2 Кор. 2, 17); и те, «которые думают, будто благочестие служит для прибытка» (1 Тим. 6, 5), и многие подобные. От всего этого чистым показал себя тот же апостол: «Угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. Ибо никогда не было у нас пред вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти: Бог свидетель! Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других» (1 Фес. 2, 4—6). **Святитель Василий Великий (116, 167).**

Кто любит деньги, воспламеняется тленной телесной красотой, предпочитает настоящую славу, тот, истощив силу любви на что не следовало, делается слепым к созерцанию истинно прекрасному. **Святитель Василий Великий (4, 274).**

Время для любви к Богу — вся жизнь, и время для отчуждения от противника — вся жизнь (18, **344).**

Для любящих Бога труд исполнения заповедей удобен и приятен, поскольку любовь к Нему делает подвиг нетрудным и радостным. Поэтому и лукавый всеми способами усиливается изгнать из наших душ страх Господень и преступными удовольствиями разрушить любовь к Нему. Ибо он обладает большим искусством, если найдет стражей беспечными, улучить время и вторгнуться в труды добродетели и посеять среди пшеницы свои плевелы: злословие, гордость, тщеславие, желание почестей и прочие произведения зла (23, 227).

Тому, кто разумом обратился к этому миру и занимает душу свою тем, чтобы угодить людям, невозможно быть исполнителем первой и великой заповеди Господней, которая повелевает любить Бога всем сердцем и всею силою. Ибо как может любить Бога всем сердцем и силою тот, кто разделил свое сердце между Богом и миром и, похищая любовь, принадлежащую одному Богу, растрачивает ее на человеческие страсти? (23, 330).

Предавший все свое сердце и душу и помышление Богу и не привязанный ни к чему иному, что составляет предмет попечений в этой жизни, находится в высшей степени любви. Святитель Григорий Нисский (24, 306).

Если кто вознерадит о первой и великой заповеди — о любви к Богу, которая при содействии Божием образуется в нас из внутреннего расположения, доброй совести и здравых мыслей о Боге, и начнет заботиться о втором, только внешнем служении, тот не сможет исполнять это служение чисто и здраво (27, 337).

Кто любит смирение, тому легко любить и Бога, а кто любит гордыню, тот ненавидит Бога. Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).

Стремящиеся к истинно возлюбленному нашему Владыке Христу должны презреть все прочее. Преподобный Макарий Египетский (33, 119).

И духовное действие может причинить великий вред, когда совершается не для Бога; напротив, и житейское дело может принести великую пользу тому, кто совершает его из любви к Богу (35, 777).

Кто пламенеет божественной любовью и через соблюдение заповедей приобретает мир с Богом, те, хотя бы все ополчились на них, проводят блаженную жизнь (39, 826).

Кто говорит, что любит Бога, а предается хотя бы и легкому пороку или любит что-нибудь житейское, тот обманывает себя, потому что, как говорит Иаков, «дружба с миром есть вражда против Бога» (Иак. 4, 4) (39, 933).

Любить Бога — значит любить ближнего, а любовь к ближнему имеет своим плодом — хранение заповедей (41, 719).

Любовь же заключается не в пустых словах... но в делах: например, в том, чтобы избавлять людей от бедности, помогать больным, освобождать от опасностей, покровительствовать находящимся в затруднениях, плакать с плачущими и радоваться с радующимися (43, 557).

Как для любящих Бога и то, что по видимости вредно, обращается в пользу, так не любящим Его вредит и полезное (43, 679).

Подобно тому, как душа без тела или, наоборот, тело без души не носят названия человека, также и любовь к Богу, если она не сопровождается любовью к ближнему, не есть любовь и, наоборот, любовь к ближнему, раз она не соединяется с любовью к Богу, не называется любовью (43, 995).

Истинной любовью обладают те, которые православно мыслят об Отце, Сыне и Святом Духе и питают взаимную любовь друг к другу (43, 996).

Как любовь (ко Христу), когда она сильна, изгоняет и истребляет все виды грехов, так точно, когда она слаба, позволяет произрастать им (44, 449).

Недостаточно свидетельствовать любовь к Нему только на словах, нужно показать ее и делами, так как и Он Сам явил Свою любовь к нам не только словами, но и делами. Святитель Иоанн Златоуст (44, 727).

Любовь порождается смиренномудрием и благоговением. Преподобный Нил Синайский (48, 330).

Невозможно человеку с приверженностью к миру приобрести любовь к Богу... Преподобный Исаак Сирин (55, 156).

Нет в мире ничего такого, что могло бы отлучить от любви Божией сердце, в которое она вселилась. Преподобный авва Исаия (82, 194).

Если мы не презрим совершенно самой жизни своей и тела своего, с готовностью на самое мученичество... и всякую смерть, совсем изгнав из памяти все, что служит к поддержанию жизни тела сего, мы не сможем стать друзьями Христа и братьями Его, ни сопричастниками Его, ни сонаследниками Его и не придем никогда в созерцание и опытное познание таинств Божиих (61, 60).

Кто не возлюбит Бога от всей души и не проявит этой любви отвержением себя и всего мира, тот не сподобится таинственно увидеть Его через откровение Духа Святого, не будет иметь Его и главою своею, но останется телом, мертвым и неподвижным на духовные дела, лишенным жизни всех — Христа. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 416).

Любовь к Богу должна основываться на живом познании высочайших совершенств Божиих и благодеяний, ниспосылаемых нам от Бога.

...Необходимым свойством нашей любви к Богу должно быть то, чтобы мы любили Бога более всего — любовью полной и постоянной, от всего сердца и от всей души. Такой любовь наша бывает тогда, когда мы ни на небе, ни на земле не находим никого и ничего выше Бога и для Него бываем готовы жертвовать всем — и самой жизнью. Епископ Феофан Затворник. Краткое учение о богопочитании. М., 1908, с. 23, 24.

Существо христианства в сочетании с Господом — существенном, но кто состоит в этом сочетании, может ли не любить Господа? Если кто не любит Господа — это прямой знак, что он не состоит в союзе с Ним; а если не состоит с Ним в союзе, то чужд христианства, чужд Тела Церкви, отлучил себя от нее, хотя и носит имя христианина. Он же. Толкование первого Послания святого апостола Павла к Коринфянам. М., 1893, с. 627.

Кто любит Бога, тот о Нем только охотно и беседует и к Нему поспешно склоняет всякий разговор свой и, когда начнет говорить о Нем, наговориться не может; ему там только и приятно быть, где ведутся речи о Боге и делах Его.

...Кто любит Господа, тот охотно спешит в храм Божий, где Господь являет особенное Свое присутствие, где верующие вступают в ближайшее общение со святыми Божиими, в образах представляемыми очам их, и слышат слово о Нем.

...Кто любит Господа, тот не отступает от помышления о Нем и, когда только улучает свободу, мысленно обращается к Нему и тепло, из сердца беседует с Ним.

...Кто любит Господа, тот всячески старается угодить Ему исполнением Его святой воли. **Епископ Феофан Затворник.** Богоугодная жизнь вообще. М., 1899, с. 23, 25, 50—52.

Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели. Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя... пламенем крови твоей **(108,** 129).

Чтобы возлюбить Бога и в Боге — ближнего, необходимо очиститься от скотоподобного вожделения **(108, 256).**

Человек делается способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему; в состояние же стремления всем существом к Богу возводится молитвой **(108, 518).**

Бога невозможно любить иначе как сердцем, очищенным и освященным Божественной благодатью. Любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа **(109,** 52).

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу, оканчивается повреждением и гибелью души **(109,** 53).

Исполнение заповедей Спасителя — единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем **(109, 67—68).**

Если желаем стяжать любовь к Богу — возлюбим Евангельские заповеди; продадим наши похотения и пристрастия, купим ценою отречения от себя село — сердце наше... возделаем его заповедями и найдем сокровенное на нем небесное сокровище — любовь. Что же ожидает нас на этом селе? Нас ожидают труды и болезни; нас ожидает супостат, который не легко уступит нам победу над собой; нас ожидает для противодействия нам живущий в нас грех **(109,** 68).

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот еще новоначальный... Другой же исполняет волю Божию из-за самой

любви к Богу... Эта любовь приводит его в совершенный страх, потому что такой стремится и соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избегнуть (вечной) муки, но потому, что, вкусив самой сладости пребывания в Боге, боится отпасть, боится лишиться ее **(109, 66—67).**

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры **(109, 137).**

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых Заповедей: «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Ин. 5, 3),— сказал Иоанн Богослов. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 260).**

«Вкусите, и увидите, как благ Господь!»
(Пс. 33, 9)

Имеющий любовь — имеет в себе Бога (8, 68).

Кто не имеет в себе любви, тот лишается божественной благодати (8, **391).**

Мужайся и крепись, старайся непрестанно питать и умножать **в** себе любовь к Богу, чтобы возрастало и обилие подаваемых тебе от Него Благ. **Святитель Василий Великий (9, 208).**

Любовь к Богу становится крепостью любящего (18, **343).**

Любовь — глава добродетелей; от нее всякая вера и всякая надежда; от нее терпение и непоколебимость во всем благом; от нее преумножение всякого духовного дарования (24, **306).**

Все совершенства, которые заключаются в понятии добродетели... произрастают от корня любви, так что имеющий ее и в прочих добродетелях не имеет недостатка. **Святитель Григорий Нисский (24, 308).**

Блажен, кто приобрел любовь и **с** нею переселился к Богу, потому что Бог знает Своих и примет его на лоно Свое (25, 8).

Бог — прибежище от всех зол; Он исцеляет раны и дарует жизнь в изобилии (25, **296).**

Имеющий любовь будет сожителем Ангелов и со Христом воцарится (25, 8).

Любовь — столп всех добродетелей, в ней нет печали смертной; она учит правде и мужеству, терпению и миру; она — дом Божий (25, **594).**

Храни любовь как зеницу ока — в ней свет и жизнь. Она — радость всех, приверженных к ней; она — Божеское стяжание, она — Ангельское достоинство (25, **594).**

Возлюби Бога всей своей душою, как Он возлюбил тебя, сделайся храмом Божиим, и вселится в тебя Всевышний Бог (26, 92).

В том познаются любящие Христа, что всякую скорбь, постигающую их, переносят мужественно и с готовностью по упованию на Христа (26, **523).**

Все лукавое приводится в бездействие приобретением совершенной любви к Богу (26, **174).**

В какой мере чествуешь Бога здесь, в такую степень и Он возведет тебя, насколько здесь служишь Ему, настолько и Он почтит тебя там. Ибо написано: «Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены» (1 Цар. 2, 30) (26, 259).

О безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она — глава добродетелей. Любовь — причина всех благ, любовь — соль добродетелей, любовь — конец Закона. Она низвела к нам с Небес Сына Божия. Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, воззван Адам. Любовью составлена из Ангелов и людей единая паства. Любовью открыты врата рая, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбарей, она укрепляла мучеников. Она преобразовала пустыни в общежития, наполнила горы и пещеры псалмопениями, научила мужей и жен идти узким путем. О блаженная любовь, подательница всех благ! (26, 354).

Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем: ему уготован венец, все Ангелы ублажают его. Владыка никогда не отлучается от Него (26, 355).

Кто приобрел любовь, тот не подлежит уже страстям злобы и лукавства, но, живя чисто и непорочно, получит Небесное Царство (27, 290).

Никто из демонов не смеет и приближаться к облекшимся в нелицемерную любовь, потому что видит в них Человеколюбца Бога, Виновника и Подателя любви. Преподобный Ефрем Сирин (27, 242).

Если ум занят любовью к Богу и памятью о Нем, это смерть и поражение лукавому. Отсюда происходит и чистая любовь к брату, истинная простота и кротость, смирение, искренность и доброта, молитва и совершенное последование святым заповедям; через единственную и первую заповедь о любви к Богу поистине получают полноту добродетелей. Преподобный Ефрем Сирин (27, 338).

Пусть постарается человек стать приятным и угодным Богу — и на самом опыте ощутит небесные блага, невыразимое наслаждение, беспредельное богатство Божества (33, 29).

Если душа возлюбила Господа, она освобождается из сетей (порока) собственной своей верой... а с помощью свыше удостаивается Вечного Царства (33, 49).

Любящему Бога и Бог дарует Свою любовь. Преподобный Макарий Египетский (33, 120).

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога (82, 141).

Любовью к Богу изгоняется леность; рождается она там, где отсутствует страх Божий (82, 202).

Боголюбивое сердце чуждо мстительности (82, 216).

Совершенная любовь к Богу противостоит внутренним браням, побеждая их волей Божией и покоряя ей (82, 219).

Бог всемогущ: любящих Его Он спасает от искушений, а лукавых предает погибели. Вера праведника в Бога превращает зверей в агнцев (82, 235).

Совершенная любовь к Богу противостоит всем мысленным нападениям врагов. Преподобный авва **Исаия** (34, **138).**

Любовь есть глава, корень, источник и мать всех благ... Без нее все прочее не принесет нам никакой пользы. Она есть знак учеников Господа, отличительное свойство рабов Божиих (35, 494).

Если эта любовь войдет в душу и зажжет в ней яркий огонь, то, хотя бы она нашла в наших мыслях что-нибудь жесткое, каменистое, сухое и бесчувственное, она одно уничтожает, а другое размягчает и делает душу просторной и плодородной пашней, способной к принятию божественных семян (37, 310).

Кто любит (Господа) так, как должно любить, тот старается и заповеди Его соблюдать, потому что искренне расположенный к кому-либо старается все делать, чем может привлечь к себе его любовь (38, 591).

Кто любит Бога, тот не будет презирать брата своего, не будет предпочитать богатства своему ближнему, но будет делать ему всякое добро, вспоминая о Том, Кто сказал: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (**Мф.** 25, 40) (38, 591).

Горящий любовью к Богу уже не хочет более смотреть на внешние предметы, но, прозрев другими очами, то есть очами веры, постоянно устремляет ум свой к Небу, его созерцает и, ходя по земле, делает все так, как будто живет на Небе, не встречая ни в чем человеческом препятствия к подвигам добродетели (38, 294).

От чистой любви к Богу мы становимся святыми, и Бог хранит величайшее наше **сокровище — душу,** так что мы не можем впасть в руки врага. А если и впадем, Бог не оставляет нас, но освобождает, связывая истинного грешника, корень **греха —** диавола, и дает нам руку, чтобы мы убежали от незаконно напавшего на нас (39, 933).

Любовь соединяет многих в одно тело и делает души их жилищами Святого Духа, потому что не в разделенных друг от друга, но соединенных по душе может обитать Дух Мира (40, 578).

Любовь, имеющая основанием Христа, тверда, постоянна, непобедима; расторгнуть ее не может **ничто —** ни клевета, ни опасности, ни смерть, ни что-либо другое (41, 622).

Великое **благо — любовь.** Она сильнее огня, восходит к самому Небу, и нет препятствия, которое могло бы удержать ее сильное стремление (42, 486).

Поистине, любовь есть крепкая стена, непреоборимая не только для (злых) людей, но и для диавола (43, 356).

Возлюбим Христа, как должно **любить, — в** этом великая награда, в этом Царство и радость, наслаждение и слава, неисчислимое блаженство, которого нельзя ни выразить словом, ни постигнуть умом (43, 536).

Если у людей взаимная любовь ценится выше всякого удовольствия, то какое слово, какая мысль может изобразить блаженство души, которая любит Бога и Ему любезна? (43, 592).

Любовь, угодная Богу, есть сильнейшее оружие против диавола (43, 817).

Любовь к Богу возвышает нас над житейскими заботами (45, 965).

Любовь исключает страх и вселяет в сердце дерзновение к Богу (43, 996).

Любовь воспитывает тело, воспламеняет Дух, очищает душу; любовь делает достойными уважения труды подвижников и отверзает им блаженное лоно Сына Божия. Святитель Иоанн Златоуст (43, 997).

Любовь никаким временем не будет прервана, ибо не только в настоящем мире с пользою действует в нас, но и когда душа освободится от тела, любовь станет гораздо действеннее, превосходнее, не будет ослабляема никаким недостатком, но при постоянной чистоте пламеннее и искреннее будет прилепляться к Богу. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 175).

Душа, которая любит Бога,— в Боге, и в Нем едином приобретает себе упокоение (55, 276).

Кто достиг любви Божией, тот не желает уже снова пребывать здесь, потому что любовь уничтожает страх. И я, возлюбленные, поскольку вдался в юродство, не могу сохранить тайну в молчании, но делаюсь неразумным для пользы братии, потому что такова истинная любовь: она не может содержать что-либо втайне от возлюбленных своих. Когда писал я это, персты мои неоднократно не успевали записать мысль на бумаге, и не мог я сохранять терпения от удовольствия, вторгавшегося в сердце мое и заставлявшего умолкнуть чувства. Впрочем, блажен, у кого помышление всегда о Боге, кто удержался от всего мирского и с Ним одним пребывал в беседе ведения своего. И если достанет у него терпения, то недолго ему ожидать плода (55, 165).

Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами, где блаженный Павел напитался преестественной пищей и, как скоро вкусил там от плода с древа жизни, воскликнул: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Плоды этого древа стали запретными для Адама по диавольскому умышлению. Древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам, и с тех пор не встречала уже его радость, но работал и трудился он на земле терний. Лишенные любви Божией, если и по правоте ходят,— едят тот хлеб пота в делах своих, какой повелено есть первозданному человеку после падения его. Пока не приобретаем любви, делание наше на земле терний. И хотя сеяние наше бывает сеянием правды — и сеем, и пожинаем мы среди терний, и ежечасно уязвляемся ими, и что ни делали бы к своему оправданию, живем в поте лица. А когда обретаем любовь, тогда станем питаться Небесным Хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный Хлеб есть

Христос, «сшедший с небес» (Ин. 6, 58) и дающий Жизнь миру. Это пища ангельская.

Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и потому делается бессмертным. Ибо сказано: «Ядущий хлеб сей... который Я дам» не узрит смерти во веки (Ин. 6, 51). Блажен, кто вкушает от хлеба любви, который есть Иисус. И что вкушающий любви вкушает Христа, сущего над всеми Бога, об этом свидетельствует Иоанн: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). Наконец, живущий в любви приносит плод жизни от Бога и еще в этом мире, в ощущаемом здесь обоняет воздух Воскресения. Этим воздухом насладятся праведные по Воскресении. Любовь есть Царство; о ней Господь дал таинственное обетование апостолам, что вкусят ее в Царстве Его. Ибо сказанное: «Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30) — что иное означает, как не любовь? Любви достаточно, чтобы напитать человека вместо пищи и пития. Вот вино, веселящее сердце человека (Пс. 103, 15). Блажен, кто вкусит этого вина! Испили его невоздержанные — и устыдились; испили грешники — и забыли пути преткновений; испили пьяницы — и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждой; испили больные — и стали сильны; испили невежды — и умудрились (55, 391—392).

Любовь к Богу побуждает человека к добродетели, а ею он увлекается в благотворения. Преподобный Исаак Сирин (56, 33).

Влечение и любовь к Богу есть свет. Поэтому, воссияв в боголюбивых душах, любовь тотчас прогоняет тьму страстей и (чувственных) наслаждений и водворяет день бесстрастия (59, 68).

Насколько Ты, Спасе, превосходишь все видимое, настолько сильнее и любовь к Тебе, которая заслоняет всякую человеческую любовь, отвращает от склонности к плотским наслаждениям и скоро прогоняет все похоти (59, 68).

Блага мира сего обыкновенно сопровождаются печалями и мучительными и болезненными трудами, а та жизнь, которой человек живет в Боге, беседуя с Ним и созерцая неизреченные блага, превосходит всякое блаженство и выше всякой славы, счастья, радости и утешения. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 65).

Ум, прилепляющийся к Богу и пребывающий в Нем молитвой и любовью, бывает мудр, благ, силен, человеколюбив, милостив, великодушен, и просто сказать, носит в себе почти все Божественные свойства. Преподобный Максим Исповедник (68, 187).

Он воссел одесную Отца. Он — Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных; избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью (108, 543).

Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых, она жаждет исполнить ее (111, 252).

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в

ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало Премудрости. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 257—258).**

Любовь возжигает любовь. Восчувствовав, как любит вас Господь, не можете оставаться холодною к Нему: сердце само к Нему повлечется благодарением и любовью. Держите сердце под влиянием такого убеждения любви к вам Господа, и теплота сердечная скоро возрастет в пламень любви к Господу. Когда это совершится, вам не нужны будут никакие напоминания о Боге и никакие наставления, как в этом успеть. Любовь не даст на минуту забыть любимого Господа. **Епископ Феофан Затворник.** Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? М., 1914, с. 183—184.

Возлюбите Его и, сочетавшись с Ним этой любовью, чаще помышляйте о Нем, нежели сколько дышите. Тогда и Господь вас возлюбит, или лучше, возблаговолит явить к вам любовь Свою. Он же. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892, с. 90.

Приобщившийся Божественной любви стал богом по благодати

О что это за вещь, сокрытая для всякой тварной природы? Что это за свет мысленный, ни для кого не видимый? Что это за великое богатство, которого никто в мире вполне не мог найти или овладеть им всецело? Ибо оно неуловимо для всех и невместимо для мира; оно вожделеннее всей вселенной и настолько желаннее вещей видимых, насколько Бог, создавший их, превосходнее их. Поэтому я уязвлен любовью к Нему, и, пока не вижу Его, истаиваю внутри, и, горя умом и сердцем, со вздохом хожу туда и сюда, и, палимый, ищу здесь и там, нигде не находя Возлюбленного души моей, и часто озираюсь в надежде, не увижу ли моего Желанного. А Он, как невидимый, совершенно не показывается мне. Когда же я, отчаявшись, начинаю плакать, тогда Он является мне, и на меня взирает Тот, Кто все видит. Изумляясь необыкновенной красоте (Его), я дивлюсь тому, как Творец, отверзши Небеса, приклоняется и показывает мне неизреченную и необычайную славу. Когда же я размышляю о том, может ли кто стать еще ближе к Нему и каким образом можно было бы подняться на неизмеримую высоту, Он Сам внутри меня является, блистая в убогом сердце моем, отовсюду озаряя меня бессмертным светом и все члены мои освещая лучами. Весь обнимая меня, Он всего меня покрывает лобзанием и всего Себя мне, недостойному, дарует. И я насыщаюсь Его любовью и красотою исполняюсь божественного наслаждения и сладости. Я делаюсь причастником света и славы: лицо мое, как и Возлюбленного моего, сияет, и все члены мои делаются светоносными. Тогда **я** становлюсь красивее красивых, богаче богатых, бываю сильнее всех сильных, более великим, чем цари, и гораздо более достой-

ным не только в сравнении с землею и всем, что на земле, но и с Небом и всем, что на Небе, имея (в себе) Создателя всего, Которому подобает слава и честь ныне и вовеки. Аминь (59, 47—48)*.

Красота Твоя, Владыко Христе, неизъяснима, образ несравним, великолепие неизреченно и слава превышает ум и слово. Твой нрав, Твоя благость и кротость превосходят помышления всех земнородных. Поэтому и желание и любовь к Тебе превосходят всякую любовь и желание смертных. Ибо насколько Ты, Спасе, превосходишь все видимое, настолько сильнее и любовь к Тебе, которая затемняет всякую человеческую любовь, отвращает от любви к плотским наслаждениям и скоро прогоняет все похоти. Ибо похоть страстей поистине есть тьма, и совершение постыдных грехов — глубокая ночь; влечение же и любовь к Тебе, Спасе, есть свет. Поэтому, воссияв в боголюбивых душах, она тотчас прогоняет тьму страстей и чувственных наслаждений и водворяет день бесстрастия. О дивное и нежданное дело Всевышнего Бога! О сила таинств, сокровенно совершающихся! Ты даруешь нам и преходящее, и вечное, Ты даешь земное с небесным и настоящее с будущим, как Создатель всего, имеющий власть над земным и небесным. Итак, зачем же мы, несчастные, любим людей более, чем Тебя, и жалким образом служим им более, чтобы получить от них ничтожную и непрочную награду? Мы предаем им наши души и тела, чтобы они пользовались ими, как ничтожными и отвергнутыми сосудами, и хотя мы Твои члены — Владыки всего, повторяю, святые члены святого Господа, Который ни от кого независим в Своей власти, не страшимся добровольно предлагать их скверным демонам для постыднейшего греха. Итак, кто из верных рабов Твоих удержится от слез? Кто не оплачет также нашей своенравной дерзости? Кто не испытает благоговения перед таким долготерпением Твоим, Боже? Кто не ощутит трепета перед воздаянием на Божественном Суде, то есть перед нестерпимым и вовеки неугасимым геенским огнем, где плач и скрежет зубов, и скорбь неутешная, и невыразимая мука?

Но, о Солнце, Создатель этого видимого нами солнца, и луны, и звезд, и света, и всей природы, сокрой меня от них во свете Твоем, чтобы я, созерцая в нем одного Тебя, Слово, не видел мира и того, что в мире, но и видя, был как бы невидящим, и слыша, как бы не слышал. И как бывает с сидящими во тьме житейских удовольствий и тьме славолюбия: видя, они не видят Твоей Божественной славы, и слыша, совершенно не разумеют Твоих заповедей и повелений; так будет и со мною во свете Твоем, когда я и видя не буду видеть мира и того, что в мире. Ибо кто, видя Тебя и чувствуя себя озаренным Твоею славою и Божественным Твоим светом, не изменился умом, душою и сердцем и не удостоился всевластно, Спаситель, видеть иначе и слышать таким же образом? Ибо ум, погружаясь в Твой свет,

* Гимн 7. Согласно с природою одно только Божество должно быть предметом любви и вожделения; кто приобщился Его, тот сделался причастным всех благ.

просветляется и делается светом, подобным славе Твоей, и называется Твоим умом; так как удостоившийся сделаться таковым — удостаивается тогда и ум Твой иметь и делается с Тобою безраздельно единым. И как не будет он все видеть и слышать бесстрастно, как Ты? Сделавшись богом (по благодати), как пожелает он вообще чего-либо чувственного, какой-либо скоропреходящей и тленной вещи, либо иной, суетной славы — тот, кто стал превыше всего этого и выше всякой видимой славы? Ибо как тот, кто стал превыше всего видимого и приблизился к Богу, лучше же, кто сам наименовался богом, захотел бы искать славы или роскоши от поверженных на землю? Ибо они поистине для него — позор и поношение, уничижение и бесчестие. Слава же для него, и утеха, и богатство — Бог Троица и все Божие и Божественное, Коему подобает всякая слава, честь и держава всегда, ныне и во все веки. Аминь (59, 68—69)*.

Благословен Ты, Господи, благословен Ты, единый, благословен благоутробный, преблагословенный, давший в сердце моем свет заповедей Твоих и насадивший во мне древо жизни Твоей. Ты явил меня другим раем в видимом; в. чувственном — духовным, духовным же в чувствовании, ибо Ты соединил с духом моим иного Духа Твоего Божественного, Которого и вселил в утробе моей. Это древо жизни поистине одно. Ту землю, на которой оно будет насаждено, ту душу, в сердце которой оно укоренится, оно скоро преобразует в рай, чудесно украшенный различными прекрасными растениями, деревьями и плодами, пестрящий цветами и благоухающими лилиями. Это — смирение, радость, мир, кротость, сострадание, плач, дожди слез и необычайное услаждение в них, свет благодати Твоей, сияющий всем пребывающим в раю. Ты — чаша, изливающая мне токи жизни Твоей и обильно подающая глаголы Божественного ведения. Если же Ты не пожелаешь, но, напротив, отнимешь это, то я становлюсь безумным и, как камень, бесчувственным. Труба никогда не издаст звука без вдыхания, и я без Тебя — как бездушный. Тело без души совершенно бездейственно; и душа без Духа Твоего не может ни двигаться, ни соблюдать заповеди Твои, Спаситель; ни видеть Тебя не может, ни предстоять тебе, ни разумно воспевать славу Твою, о Боже мой! Поэтому я и вопию, поэтому и взываю к Тебе, Который вверху находишься с Отцом и внизу с нами, не одним действованием, как рассуждают некоторые, и не одною волею или силою только Твоею, как думают многие, но даже и сущностью, если только позволительно говорить или мыслить о сущности в Тебе, единый бессмертный и пресущественный. Ибо если Ты поистине совершенно неизъясним, невидим, неприступен, недомыслен, неприкосновен, неосязаем и весь непостижим, Спаситель, то как мы наименуем Тебя? как посмеем назвать Тебя сущностью и какого рода и какою? Ибо поистине Ты, о Боже мой, непричастен всему существующему в природе, но все дела

* Гимн 12. О том, что желание и любовь к Богу превосходят всякую любовь и всякое желание человеческое; ум же очищающихся, погружаясь в Свет Божий, весь обожается и потому называется умом Божиим.

Твои произведены из ничего, один только Ты несотворен, один безначален, Спаситель — Троица Святая и честная, Бог всяческих. И Ты показал нам свет Твоей непорочной славы, который и ныне непрерывно подавай мне, Спаситель. Дай мне всегда через него, как в зеркале, видеть и созерцать Тебя, Слово, и хорошо увидеть и постичь неизъяснимую красоту Твою. Эта красота, совершенно непостижимая мыслью, более чем поражает ум мой, приводит в исступление мысли и возжигает в сердце моем огонь любви к Тебе; он же, становясь пламенем Божественного желания, яснее показывает мне славу Твою, Боже мой. Поклоняясь ей, молю Тебя, Сыне Божий, дай мне и ныне, и в будущем веке непрестанно иметь ее и через нее вечно созерцать Тебя — Бога. Не дай мне, Владыко, суетной славы мира сего, ни богатства гибнущего, ни талантов золота, ни высокого престола, ни власти над тленными; соедини меня со смиренными, нищими и кроткими, чтобы и я также сделался смиренным и кротким. И если это служение мое я прохожу не к пользе Своей, не к благоугождению Твоему и почитанию, то благоволи мне сподобиться его и только оплакивать грехи свои, и иметь попечение об одном праведном Суде Твоем и о том, как я буду отвечать Тебе, много раз Тебя прогневлявший.

О сострадательный Пастырь, добрый и кроткий, хотящий всем верующим в Тебя спастись, помилуй и услыши эту мольбу мою: не прогневайся и не отврати лица Твоего от меня, но научи меня исполнять Твою волю. Ибо я не ищу, чтобы была моя воля, но Твоя, дабы и я послужил Тебе, Милостивый. Заклинаю Тебя, помилуй меня, по естеству милостивый (Пс. 85, 15), и сотвори полезное жалкой душе моей, ибо Ты — Бог человеколюбивый, один несозданный, бесконечный, поистине всемогущий, Ты — жизнь всех и свет всех возлюбивших Тебя и Тобою, Человеколюбец, весьма возлюбленных. О если бы и меня к ним сопричел Ты, Владыко, и соделал общником и сонаследником Твоей Божественной славы! Ибо Тебе подобает слава, Отцу с безначальным Сыном и Божественным Духом во веки веков. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, **241—243)*.**

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»

(Мф. 22, 39)

Нет иной стези к духовной любви, которою начертывается в нас невидимый образ Божий, если прежде всего человек не станет милосердным по подобию Небесного Отца, явившего нам Свое совершенство в милости. Господь заповедал повинующимся Ему полагать милость в основание богоугодной жизни (82, **280).**

Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-нибудь вещи, потому что любовью к брату ты стяжал внутри себя Того, Кто драгоценнее всего в мире. Преподобный Исаак Сирин (82, 280).

Гимн 52. О мысленном рае и о древе жизни в нем.

Авва Иоанн Колов говорил: невозможно выстроить здание, начиная с крыши, нужно строить от основания вверх. Его спросили: что должно разуметь здесь под основанием? Он отвечал: основание — ближний, когда помогаем ему и приобретаем его, потому что на нем основаны все заповеди Христовы. Авва Иоанн Колов (82, 288—289).

Авва Агафон говорил: «Если бы я мог взять тело прокаженного и отдать ему мое, сделать это было бы для меня наслаждением». Такова совершенная любовь (82, 56).

Авва Агафон говорил: «Насколько это зависело от меня, я никогда не засыпал со скорбью в сердце на кого-либо и никому не позволил заснуть с какой-либо скорбью на меня» (82, 57).

Брат сказал авве Агафону: «Мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью; и хочется исполнить заповедь, и опасаюсь скорби». Старец отвечал: «Если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь». Авва Агафон (82, 61).

Повергающий себя перед Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии, достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие (82, 144).

Не делайте того, чем, по соображению вашему, оскорбится брат ваш (82, 179).

Если ум укрепится и решится последовать любви, то погашаются все страсти плоти и духа. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится» (1 Кор. 13, 4), делает естественным для сердца постоянство и не попускает ничему противоестественному насильственно порабощать ум... Преподобный авва Исаия (82, 197).

Некто спросил старца: «Почему нынешние подвижники не получают благодатных даров, как древние?» Старец ответил: «Потому что тогда была любовь, и каждый поднимал ближнего вверх; ныне любовь охладела, и каждый влечет ближнего вниз. По этой причине мы не удостаиваемся получить благодать» (82, 398).

Старец сказал: «Я никогда не желал дела, полезного мне и неполезного брату моему, веруя, что приобретение брата есть мое приобретение» (82, 399).

Согрешивший должен отлучить себя от всякой любви человеческой, пока не убедится, что Бог принял его покаяние: любовь мира сего отлучает от любви Божией. Изречения безымянных старцев (82, 405).

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Если кто услышит огорчительное слово и, будучи в состоянии отвечать таким же словом, преодолеет себя и не скажет или, если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего. Преподобный Пимен Великий (82, 345—346).

Сближайся с праведными — и через них приблизишься к Богу. Общайся с имеющими смирение — и научишься их нравам. Ибо если смотреть на них полезно, то тем более учиться у них.

Возлюби нищих, чтобы через них и тебе улучить милость. Не сближайся с любящими спорить, чтобы не быть тебе принужденным утратить тишину свою. Без отвращения переноси телесные недостатки больных и особенно убогих, потому что и ты обложен телом. Не упрекай скорбящих сердцем, чтобы тебя не поразил жезл их, и тогда будешь искать утешителей и не найдешь. Не уничижай увечных, потому что в ад пойдем все в равном виде. Люби грешников, но ненавидь дела их и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому не быть искушенным в том же, в чем искусились они. Помни, что и ты причастен земному естеству, и делай добро всем. Не укоряй требующих молитвы твоей и не лишай их добрых слов утешения, чтобы они не погибли и с тебя не были взысканы души их. Напротив, помни, что врачи при воспалениях снижают жар, а при противоположных состояниях употребляют согревающие средства.

Когда встретишься с ближним своим, принуждай себя оказывать ему честь выше меры его. Приветствуй его лобзаниями с великой честью... и хвали его даже за то, чего он не имеет. А когда разлучишься с ним, говори о нем все хорошее и самое достойное. Ибо этим и подобным этому привлечешь его к добру, заставишь его стыдиться того приветствия, которым ты приветствовал его, и посеешь в нем семена добродетели. От такой приобретенной тобою привычки отпечатлеется в тебе добрый образ, ты приобретешь высокое смирение и без труда преуспеешь в великом. А сверх этого, если чествуемый тобою и имеет какой недостаток, он легко примет от тебя врачевание, устыдившись той чести, какую ты оказал ему. Пусть всегда будет у тебя этот нрав — со всеми быть приветливым и почтительным. Никого не огорчай, никому не завидуй — ни силе веры, ни, наоборот, плохим делам его. Но берегись кого-либо и в чем-либо порицать или обличать, потому что есть у нас нелицеприятный Судия на Небесах. Если же хочешь обратить кого-либо к истине, то скорби о нем и со слезами и с любовью скажи ему слово или два, а не воспаляйся на него гневом, и да не увидит он в тебе признака вражды. Ибо любовь не умеет раздражаться или огорчаться на кого-нибудь, или укорять кого-нибудь с досадой. Указанием истинной любви и понимания служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе, Господе нашем. Преподобный Исаак Сирин (55, 303—304).

Что свойственно любви к ближнему? Искать не своих выгод, но душевной и телесной пользы любимого (6, 417).

Кто любит ближнего, как самого себя, у того нет ничего излишнего перед ближним (7, 90).

Как Бог дает всем возможность равно приобщиться света, так и подражатели Божии да изливают на всех общий и одинаково сильный свет любви (8, 68).

Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя. Святитель Василий Великий (8, 89).

Что может сравниться с любовью? Ничто. Это — корень, источник и мать всех благ. Это — добродетель, сопряженная с удовольствием и приносящая одну непрерывную радость искренне усвоившим ее (37, 796).

Все мы имеем нужду в милости, но не все достойны милости, потому что она, хотя и милость, но ищет достойного (39, 50).

Как огонь сжигает терние, так и человеколюбие раздражает людей бесчеловечных и жестоких, потому что оно служит обличением их нечестия. Святитель Иоанн Златоуст (39, 320).

Блажен человек, который всякого человека почитает как бы богом после Бога. Преподобный Нил Синайский (47, 195).

Не могут приобрести любви к людям те, которые любят мир. Преподобный Исаак Сирин (56, 211).

Спаситель говорит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Не обращай внимания на то, как далеко ты отстоишь от этой добродетели, чтобы не начать ужасаться и говорить: «Как можно возлюбить ближнего, как самого себя? Могу ли я заботиться о его скорбях, как о своих собственных, и особенно о скрытых в его сердце, которых не вижу и не знаю, как свои?» Не увлекайся такими размышлениями и не думай, чтобы добродетель превышала твои силы и была неисполнима. Но положи начало с верою в Бога, покажи Ему твое произволение и старание — тогда увидишь помощь, которую Он подаст тебе для совершения добродетели. Представь себе две лестницы: одна возводит вверх на Небо, другая низводит в ад, а ты стоишь на земле между ними. Не думай и не говори: «Как я могу взлететь от земли и очутиться вдруг на Небе?»... Это, конечно, невозможно, да и Бог не требует этого от тебя, но берегись, чтобы не сойти вниз. Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевещи, не злословь, не уничижай, не укоряй. А позже начнешь мало-помалу и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему или давая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы. Ибо мало-помалу, помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Это значит возлюбить «ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 39). Преподобный авва Дорофей (58, 162).

Человеколюбие есть подобие Богу, так как оно благотворит всем людям, и благочестивым и нечестивым, как и Сам Бог благотворит. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 32).

Любовь к Богу не имеет меры, как любимый Бог — предела и ограничения. Но любовь к ближним имеет предел и ограничение. Если ты не будешь держать ее в подобающих пределах, она может отдалить тебя от любви к Богу, причинить большой вред, даже погубить тебя. Воистину ты должен любить ближнего, но так, чтобы этим не причинить вреда своей душе. Делай все просто и свято, не имей в виду ничего, кроме угождения Богу. И это

охранит тебя в делах любви к ближним от всяких неверных шагов. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 265).**

«Не любящий брата пребывает в смерти»,— пишет апостол (1 Ин. 3, 14). Такой хотя телом и живет, но душою мертв. Ибо как тело душою, так душа Духом Христовым оживляется. А где нет христианской братской любви, там нет Духа Христова. «Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего» (1 Ин. 3, 10). Но там, вместо того, дух неприязни: ибо душа или находится в благодати Божией и благодатью оживляется, или не имеет благодати и лишается жизни духовной. Одно из этих двух непременно следует: где нет жизни духовной, там смерть духовная, так же как где нет жизни телесной, там телесная смерть. За смертью духовной следует смерть вечная, если душа не воскреснет истинным покаянием. **Святитель Тихон Задонский (104, 992—993).**

Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу, потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого нашего ближнего, а во Христе — Бог **(108, 123).**

Воздавай почтение ближнему, как образу Божию, почтение в душе твоей, невидимое для других, явное лишь для совести твоей **(108, 127).**

Воздавай почтение ближнему, не различая возраста, пола, сословия — и постепенно начнет являться в сердце твоем святая любовь **(108, 127).**

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение, как образу Божию,— что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатков любви **(108, 127—128).**

Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоем живет неприятное расположение хотя бы к одному человеку, то ты — в горестном самообольщении **(108, 128).**

Явление духовной любви к ближнему — признак обновления души Святым Духом **(108, 128).**

Совершенство христианина — в совершенной любви к ближнему **(108, 128).**

Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви **(108, 130).**

Милосердие к ближним и смирение перед ними в соединении с чистотою сердца... составляет основание и силу молитвы **(108, 146).**

С членами Христовыми — христианами — нужно обходиться очень осторожно и благоразумно: нужно сострадать им в их недугах и отсекать только те, которые, не подавая никакой надежды на выздоровление, лишь заражают своим недугом других **(108, 339).**

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения **(108, 371).**

Всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться

своим спасением, должен, во-первых, обратить внимание на отношения свои к ближним **(109, 340).**

Чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя **(111, 259).**

Любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделал в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжает в сердце своем неоценимое духовное сокровище — любовь к Богу **(111, 330).**

Сердце ваше да принадлежит единому Господу, а в Господе и ближнему **(111, 518).**

Любовь, отдающая должное людям по мере их благочестия, вместе с этим равна ко всем, потому что она во Христе и любит во всех Христа **(111, 522).**

Хотя заповедь о любви к Богу настолько возвышенней заповеди о любви к образу Божию — человеку, насколько Бог возвышеннее Своего образа, однако заповедь о любви к ближнему служит основанием заповеди о любви к Богу **(112, 87—89).**

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему твоему, как на основание твоего жительства и монашеского подвига **(112,** 88).

Причина... любви (к ближним) одна — Христос, почитаемый и любимый в каждом ближнем **(112,** 90).

Любви к ближнему предшествует и сопутствует смирение перед ним **(112, 91—92).**

Достигший любви к врагам достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собой отворились врата любви к Богу **(112, 145).**

Если хочешь быть верным, ревностным сыном Православной Церкви, то достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего **(112, 277).**

Не ищите и не ожидайте любви от людей; всеми силами ищите и требуйте от себя любви и сострадания к людям. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(112, 303).**

Любовь к ближнему не должна быть больше любви к Богу

Прекрасна и похвальна любовь к ближним, если только заботы ее не отвлекают нас от любви Божией. **Преподобный Исаак Сирин (55,402).**

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26). Есть ли противоречие в том, что заповедуется ненависть к родителям и близким родственникам нам, которым дана заповедь любить даже врагов?! И действительно, Истина говорит о жене: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6). И [апостол] Павел говорит: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф. 5, 25). Вот ученик повелевает любить жену, тогда как Учитель говорит: «Кто... не возненавидит

жены... не может быть Моим учеником». Неужели одно возвещает Судия, а о другом вещает проповедник? Или мы можем вместе и ненавидеть, и любить? Но если мы вникнем в силу заповеди, то можем делать то и другое через разделение, так что будем любить тех, которые близки к нам, и ненавидеть и избегать враждебных нам на пути Божием. Как бы через ненависть к ним любить Того, Кого не слушают мудрствующие по плоти, когда внушают нам нечестие. Но, чтобы показать, что Господь производит эту ненависть к ближним не от расположения душевного, а от любви, Он тотчас добавил: «И самой жизни своей». Итак, нам заповедуется ненависть к ближним и к душе своей. Следовательно, тот, любя, должен ненавидеть ближнего, кто ненавидит его так, как самого себя. Ибо мы ненавидим душу свою, когда не следуем ее пожеланиям, когда боремся с ее наслаждениями. Итак, она как бы через ненависть бывает любима, когда, будучи презрена, направляется к лучшему. Именно так мы должны выражать свою ненависть к ближним, чтобы и любить в них — их суть, и ненавидеть то, чем они препятствуют нам на пути Божием.

Известно, что когда [апостол] Павел шел в Иерусалим, пророк Агав взял его пояс, связал им себе руки и ноги и сказал: «Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме» (Деян. 21, 10, 11). Что же говорил тот, кто совершенно ненавидел душу свою? «Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (Деян. 21, 13) «и не дорожу своею жизнью» (Деян. 20, 24). Вот как апостол, любя, ненавидел, и ненавидя, любил свою душу, которую желал предать смерти за Иисуса, чтобы воскресить ее к жизни от смерти греха.

Итак, это понятие о ненависти к себе самим перенесем на ненависть к ближнему. Надо любить каждого в этом мире, не исключая и врага, но на пути Божием не надо любить врага, хотя бы он был и родственник. Ибо, кто сильно желает вечного, тот должен быть на том пути Божием, на который вступает без отца, без матери, без жены, без детей, без родных, без себя самого, чтобы тем вернее знать Бога, чем менее помнить о ком-либо в деле благоугождения Ему. Ибо много значит, когда плотские страсти рассеивают внимание ума и затмевают Его проницательность; но мы не терпим от них вреда, если держим их в стесненном положении. Итак, надо любить ближних, любовь должна быть простираема на всех ближних и дальних, однако ради этой любви не должно уклоняться от любви к Богу.

Но как нужно выражать эту самую ненависть души, Истина объясняет далее: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 27). Потому что крест называется так от «крестования», распятия на кресте. И мы носим крест Господень двумя способами: или умерщвляя плоть воздержанием, или считая беду ближнего своею собственной, по сочувствию. Ибо тот, кто выражает скорбь о чужой беде, тот носит крест в душе. Но надо знать, что есть люди, которые употребляют воздержание плоти не ради Бога, а ради тщеславия. И есть много таких, которые выражают сочувствие к ближнему не по духу, а по плоти, для того чтобы содействовать ему не в добродетели, но как бы в виновности. Эти люди, хотя и кажутся несущими крест, однако не следуют за Господом. Поэтому та же самая Истина справедливо говорит: «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником». Ибо нести крест и идти вслед за Господом значит или умерщвлять плоть воздержанием, или проявлять

сочувствие к ближнему, по желанию вечной цели. Но кто делает это ради временной цели, тот хотя и носит крест, но отказывается идти вслед за Господом. Святитель Григорий Двоеслов (116, 179—180).

Почему ты любишь дитя больше своего Владыки? Не Он ли даровал тебе дитя? Почему же ты так неблагодарен, что дар любишь более, чем Даровавшего? **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 429).**

Всякого человека, **кто и** каков бы он ни был, например, родителям — детей и детям — родителей, мужу — жену и жене — мужа, и прочее, до тех пор должно любить, пока эта любовь согласна с любовью Божией. А в противном случае любовь к человеку должна уступить любви Божией. Особенно же любовь к собственной жизни нельзя предпочитать любви Божией: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Потому что Бога должно любить больше всякого создания, больше всякого человека и больше себя самого. **Святитель Тихон Задонский (104, 983).**

Нет ничего дороже и желаннее, чем человек, который твоему счастью радуется, как своему собственному, и в несчастии принимает участие, как если бы он сам страдал. Но надо, чтобы дружба была основана на добродетели. Ибо основанная на страсти и начатая с дурным намерением дружба не есть дружба, но соединение злобы и заговор. Так, например, Пилат и Ирод были во всегдашней ссоре, но, согласившись убить неповинного Иисуса, они примирились. Чтобы был тверд честный мир дружбы, необходимо равенство в имении и чести, то есть надо столько же, по крайней мере, иметь попечения о пользе и о чести своего друга, как и о собственных, а если этого не будет, то дружба скоро разрушится, и будет только лицемерной. И потому надо иметь осторожность, чтобы под видом дружбы наше добросердечие хитрые люди не обратили себе на пользу, а нам во вред. Ибо, по апостольскому слову, бывают и беды «между лжебратиями» (2 Кор. 11, 26). И между апостолами был Иуда-предатель. Если искренне брат брату помогают, будут стоять твердо. Не в еде и питии состоит дружба, такую имеют и разбойники, л человекоубийцы. Но если мы действительно друзья, если поистине друг о друге печемся, во всем друг другу да помогаем, это дружба во благо, она помогает нам не отойти в геенну. **Платон,** митрополит Московский (105, 200—203).

Когда близкие нам по плоти вознамерятся отвлечь нас от следования воле Божией, проявим к ним святую ненависть... Святая ненависть к ближнему заключается в сохранении верности к Богу, в неприятии порочной воли людей **(108,** 92).

Естественная любовь наша повреждена падением, ее нужно умертвить... и почерпнуть из Евангелия святую любовь к ближнему, любовь во Христе **(108, 123).**

Учение Евангелия выражает любовь к ближнему исполнением относительно него всесвятых заповеданий Господа; удовлетворение пожеланиям и прихоти человеческой они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его так же, как страшатся и избегают самолюбия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 271).**

«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»

(Лк. 6, 31)

Коренная, источная заповедь: люби. Малое слово, а выражает всеобъемлющее дело. Легко сказать — люби, но не легко достигнуть должной меры любви. Не совсем ясно и то, как ее достигнуть; потому-то Спаситель обставляет эту заповедь другими пояснительными правилами: люби, «как самого себя» (Мф. 22, 39), «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31). Тут указывается мера любви, можно сказать, безмерная; ибо есть ли мера любви к самому себе и есть ли добро, которого не пожелал бы себе кто от других? Между тем, однако, это предписание не неисполнимо. Все дело стоит за тем, чтобы войти в совершенное сочувствие с другими, так чтобы их чувства вполне переносить в себя, чувствовать так, как они чувствуют. Когда это будет, нечего и указывать, что в таком случае надо сделать для других: само сердце укажет. Ты только позаботься поддерживать сочувствие, иначе тотчас подойдет эгоизм и возвратит тебя к себе и заключит в себя. Тогда и пальцем не пошевелишь для другого, и смотреть на него не станешь, хоть умри он. Когда Господь сказал: люби «ближнего твоего, как самого себя», Он хотел, чтобы вместо нас, стал в нас, то есть в сердце нашем, ближний. Если же там, по-старому, будет стоять наше «я», то не жди добра. Епископ Феофан Затворник (107, 326—327).

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким (25, 212).

Ничто так не приводит душу к спасению и не побуждает ее к трудам, как если найдется среди нас учитель, делами проповедующий добродетель (25, 506).

Нам должно утешать и увещевать друг друга, особенно во время искушений, чтобы действительно избавиться от горького рабства греху и от мучительства диавола (27, 49).

Если заповедано нам полагать душу друг за друга, тем более обязаны мы оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы подражать Господу. Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).

Совести и закону Божию отвечает правило: чего не хочешь себе, того не твори ближнему. Этого правила держись, христианин, и не погрешишь в обхождении с ближним. Что возбраняет оно, то возбраняет совесть и закон Божий. Не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя обидел, здоровье и жизнь у тебя отнял, что-нибудь твое у тебя похитил и украл; не хочешь, чтобы тебя обманули в чем-нибудь; не хочешь, чтобы плохую вещь за хорошую, одну за другую, гнилую за здоровую, дешевую за дорогую продали; не хочешь, чтобы кто-нибудь тебя оклеветал, осудил, обругал, обесчестил и прочее,— и сам не твори того ближнему. Ты не хочешь всего того для себя — не хочет и он. Зло для тебя есть все это — зло и для ближнего твоего. Когда ближний твой делает тебе, чего ты себе не хочешь, зло тебе делает, но когда и ты ближнему твоему делаешь то, чего он себе не хочет, зло ему делаешь. Если грешишь против этого правила: чего не хочешь себе и прочее — грешишь и против совести и закона Божия, и так обличаешься совестью и законом Божиим как законопреступник. **Святитель Тихон Задонский (104, 109).**

«Не судите, да не судимы будете»

(Мф. 7, 1)

Умереть для ближнего — значит ощущать грехи свои и не помышлять ни о ком другом, хорош ли он или худ. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоем. Не презирай того, кто поступает худо. Не входи в общество с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Не имей вражды ни с кем и не питай вражды в сердце твоем, не ненавидь и того, кто враждует с ближним твоим. В этом-то и состоит мир. Утешай себя тем, что труд — кратковремен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. Авва Моисей (82, 314).

Ненависть к лукавству состоит в том, чтобы возненавидеть свой грех и оправдать брата (82, 334).

Когда человек рассматривает, осуждает и укоряет себя, тогда возвышается перед ним достоинство брата его, когда же человек признал достоинства в себе, тогда брат его представляется ему недостойным. Преподобный Пимен Великий (82, 334).

Если ты призываешь правосудие Божие на ближнего, тем самым ты увеличиваешь тяжесть своих грехов. «Если ты желаешь,— скажет Бог,— чтобы Я был строгим Судией проступков, сделанных против тебя, то как ты просишь о снисхождении к тому, в чем ты согрешил против Меня?» (45, 661).

Если ты отпустишь ближнему согрешения, то все твои грехи, которые должны будут открыться на Суде, будут истреблены уже здесь, и ты отойдешь отсюда, не неся на себе бремени своих грехов (46,- 616).

Прощая ближним, не будем думать, что мы благодетельствуем им или что проявляем к ним большую милость: мы оказываем благодеяния себе и извлекаем большую пользу. Если же мы не прощаем их, мы не причиняем им особенного вреда, но себе готовим страшное наказание в геенне. Святитель Иоанн Златоуст (46, 977).

Тогда всякий из нас познает, что в нем есть братолюбие и истинная любовь к ближнему, когда увидит, что плачет о согрешениях брата и радуется о его преуспеяниях и дарованиях. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 40).

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это член твой! Немощь, которую ты видишь сегодня в нем, завтра может сделаться твоею немощью (108, 412).

Самонадеянность и самомнение всегда соединены с тонким, часто не примечаемым презрением ближних (112, 433).

Если... Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, мило-

стивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 212).

Об отношении к согрешающему ближнему

Брат спросил авву Пимена: «Если я увижу согрешения брата моего, полезно ли скрыть это согрешение?» Старец сказал ему: «Когда мы прикрываем согрешения братий, Бог покрывает наши согрешения, когда же мы обнаружим согрешения брата, тогда и Бог откроет согрешения наши». Преподобный Пимен Великий (82, 337).

Не приклони слуха, чтобы услышать зло о ближнем; будь другом людей — и стяжаешь жизнь (82, 25).

Чада мои, нет нечестия, которое было бы выше того нечестия, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним (82, 26).

Если брат придет к тебе и откроет тебе свои помышления, то остерегись, не перескажи кому-либо, но помолись за брата и за себя, чтобы вы оба освободились от влияния греховного. Преподобный Антоний Великий (82, 29—30).

Избавь брата своего от греха, и тебя избавит Господь в День Гнева. Преподобный Ефрем Сирин (25, 205).

Когда ты увидишь, что брат твой гибнет, не переставай увещевать его. И хотя бы он поносил тебя, хотя бы оскорблял, хотя бы грозил стать врагом твоим или угрожал чем бы то ни было другим, все перенеси мужественно, чтобы достигнуть его спасения. Если он станет врагом тебе, то Бог будет тебе другом и вознаградит в день Последнего Суда великими благами. Великое добро — сострадать бедным, но нет другого такого, как освобождать от заблуждения, потому что нет ничего равноценного душе, даже мир весь не стоит ее (46, 25).

Когда нужно исправить брата, не отказывайся, хотя бы пришлось пожертвовать жизнью. Владыка наш умер за нас, а ты не хочешь и слова произнести во спасение брата? Какое ты будешь иметь прощение, какое представишь извинение? Как ты дерзнешь предстать перед судилищем Христовым, если равнодушно взирал на гибель души... если видел брата своего, влекомого... диаволом к гибели, и не желал подать даже совета, чтобы отнять его у этого жестокого зверя? (46, 522).

Постараемся иметь попечение о своей душе и любовь друг к Другу. Не будем отторгать от себя свои больные члены — это свойственно беснующимся и умалишенным, но чем в худшем найдем их положении, тем большую проявим о них заботу. Хотя бы они страдали неисцелимыми болезнями (души), будем неотступно заботиться об их исцелении и носить тяготы друг друга, чтобы исполнить закон Христов и достичь обетованных благ. Святитель Иоанн Златоуст (42, 458).

Пришли некоторые старцы к авве Пимену и сказали ему: «Если мы увидим брата дремлющим в церкви, то велишь ли разбудить его, чтобы он не дремал на бдении?» Он сказал им: «Что касается меня, то я, если увижу брата дремлющим, положу голову его на колени мои и успокою его». **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Один брат впал в тяжкий грех. Он пришел к авве Аммою и сказал ему: «Я впал в такое-то согрешение и не имею сил для покаяния; оставляю монастырь и иду в мир». Старец уговорил брата своего остаться в монастыре, в монашестве, обещая принять на себя труд покаяния в грехе его перед Богом. Взяв на себя грех брата, старец начал приносить покаяние в этом грехе. Только один день он пребывал в покаянии, как последовало откровение от Бога, что грех прощен брату ради любви старца (82, 65).

Два брата, монахи, пришли в соседний город, чтобы продать работу свою за целый год, и остановились в гостинице. После продажи рукоделия один пошел закупить нужное для них, а другой остался в гостинице и по наущению диавола впал в любодеяние. Возвратился брат и сказал: «Мы запаслись всем нужным, можем идти в келлию». Остававшийся брат отвечал ему: «Я не могу возвратиться». Когда же брат стал упрашивать его, тот исповедал ему свой грех. Брат, желая приобрести и спасти душу брата, сказал ему с клятвою: «И я, отлучившись от тебя, подобным образом впал в любодеяние, однако воротимся в келлию и принесем покаяние. Богу все возможно: Он может даровать нам прощение за покаяние и избавить от муки в огне вечном, где уже не будет места покаянию». Они возвратились в келлию свою. Потом пошли к святым отцам, пали к стопам их и, проливая обильные слезы, исповедали им падение, которому подверглись. Святые старцы наставили их на делание покаяния и дали заповеди, которые они исполняли тщательно. Не погрешивший брат приносил покаяние за согрешившего, по великой любви, которую имел к нему. Господь призрел на подвиг любви: открыл святым отцам тайну и возвестил, что за любовь того, кто не согрешил, а поверг себя труду покаяния для спасения брата, даровано прощение и согрешившему. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 446—447).

Одно дело не печалиться и не гневаться при бесчестиях, поношениях, искушениях и другое — желать их и благодарить, когда они случатся. Одно дело — молить Бога о тех, кто причиняет это, другое — прощать и третье — запечатлевать в уме лицо каждого из них и целовать их бесстрастно, как искренних друзей своих, со слезами чистой любви, так, чтобы на душе не было совершенно никакого знака оскорбления или страсти. Еще больше всего сказанного, когда кто в самое время искушения такое же имеет расположение и к тем, которые поносят его в лицо или клевещут на него, и ко всем другим, кто или осуждает его, или презирает, ставит ни во что, или плюет в лицо, еще и к тем, кто притворяются друзьями, а тайно действуют против него, и это не утаивается от него, но он это знает. Из этого опять высшее и совершеннейшее без сравнения есть, мне кажется, то, если человек совсем забывает искушение, которое претерпел, и никогда не вспоминает тех, кто его опечалил... но относится к ним, как к своим друзьям, без всякого различения... Все это дела и совершенства мужей, ходящих во свете. Те же, кто чувствует, что они далеки от таких порядков и правил жизни, пусть **не** обольщаются и не обманывают себя, но знают достоверно, что они ходят во тьме. **Преподобный Симеон** Новый Богослов (61, **400).**

Чтобы кто-либо из вас не подумал, братия, что нам, людям, не по силам подражать Господу в любви к **врагам**—хотя Он «пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Пет. 2, 21),— посмотрим на Стефана, сослужителя нашего. Он был подобный нам человек, в беззакониях зачатый и во грехах рожденный, как и мы, тою же ценой крови Спасителя искупленный. Был диаконом, читал святое Евангелие и заповедь о любви к врагам не только познал, но и исполнил. Когда иудеи побивали его камнями, он, «преклонив колена, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего». Они побивали его камнями, а он молился; они с неистовством преследовали его, а он с кротостью подражал Христу; они ослеплялись злобою, а он созерцал «небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55—60).

А чтобы видеть, как действенна молитва святого мученика Стефана, обратимся мыслью к тому юноше, названному Савлом, у ног которого убийцы сложили свои одежды, когда побивали камнями Стефана. Стерегущий одежды убивающих Стефана и одобрявший убийство его, он как бы руками всех убийц побивал мученика. И после этот юноша, «дыша угрозами и убийством на учеников Господа», испросил себе у старейшин иудейских послания, чтобы всех, кого найдет, мужчин и женщин, связанными привести в Иерусалим на истязания и мучения. «Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна» (Деян. 9, 1—5). Давно следовало бы истребить тебя с земли, но Стефан молился за тебя. Тогда павший с злобой востал с верою; пал, как волк, а востал, как агнец; пал гонитель Церкви **Божией**—востал проповедник ее. Скажу яснее: пал сын **погибели**—востал сосуд избранный; пал **Савл**—востал Павел. И если бы святой Стефан не молился таким образом, то Церковь, быть может, не имела бы ныне Павла. Потому Павел востал от земли, что Стефан, преклонявший на земле колена, был услышан. Блаженный **Августин (114, 237).**

Любовь всех любит, добрых и злых не исключает из своего благоволения и благотворения, в чем она подражает Небесному Отцу, «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Он уподобляется солнцу, которое и освещает, и согревает хулящих и хвалящих его; уподобляется плодовитому дереву, которое и своего хозяина, и чужого питает своими плодами; уподобляется источнику, который и засоряющих, и очищающих его напояет; уподобляется коню, который возит и кормящих его, и бьющих; уподобляется земле, которая и возделывающим ее, и плюющим на нее подает свои плоды. Таков нрав любви. Она не смотрит на лица, не разбирает чина и родства, близости и дальности, приязни и неприязни; не спрашивает, кто этот человек, нуждающийся в плоде его **любви**,— брат или не брат, родственник или не родственник, единоплеменник или иноземец, приятель или неприятель, добрый или злой. Каждому дарует она теплоту свою, кто хочет и требует этого; тот ей и родной, кто беден; там она близко подходит, где нужда. Бедствие и нужда человеческая, как родство ей, и ее к себе привлекает (104, 1009).

Недостойно христианина любить только любящих его; так поступают и язычники, которые не знают Истинного Бога и не приемлют Христа, как говорит Господь: «если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного

делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф. 5, 46—47). Христиане должны превосходить в любви язычников и проявлять совершенство. Поскольку христиане возрождены святым Крещением и обновлены к Вечной и новой святой Жизни, не только друзей, но и врагов своих должны любить. В этом познается истинная христианская душа **(104, 1011—1012).**

«Невозможно мне любить врагов и творить им добро». Неправда. Возможно было Давиду, который плакал о погибших врагах своих Сауле и Авессаломе. Плач о гибели врагов есть явный признак любви к врагам (2 Цар. 1; и 18, 19, 1—4). Возможно было святому Стефану, который за врагов своих, побивающих его камнями, молился: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60). Возможно было и всем святым, значит, возможно и тебе. Ты человек, и они были люди, ты немощен, и они такую же немощь имели **(104, 1015).**

Вражда и злоба во враге твоем достойна ненависти, как диавольское дело, а сам он, поскольку человек и создание Божие, как и ты, сам того же рода, естества, достоин любви. Устремляйся же на ненависть его, а не на него самого; и гони злобу его, которая, как холод огнем, любовью и благосклонностью изгоняется, и так — или его лучшим сделаешь, или, если и нет, сам будешь лучше **(104, 1017—1018).**

Кто любит не только друзей, но и врагов, тем показывает, что они есть «чада возлюбленные» Бога (Еф. 5, **1). Святитель Тихон Задонский (104, 1020).**

«Любите врагов ваших» (Мф. 5, 44). Не думай, слушатель мой, чтобы я повторил слова эти о тех врагах, которые воюют с нашим христианским отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры. Говорю я не о тех врагах, которых как богопротивных подобает ненавидеть, согласно слову Давида: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне» (Пс. 138, 21—22). Тех не только нельзя любить, но даже необходимо выступать войной против них, полагая душу свою за христианское царство и за целость Церкви. В одно время вопрос об этом нечестивые предложили святому христианскому философу Константину, нареченному Кириллом. Сарацины сказали: «Если Христос — Бог ваш, то почему вы не делаете так, как Он велит вам? Ведь Он повелевает вам молиться за врагов, делать добро ненавидящим вас, подставлять щеку бьющему; вы же поступаете не так, но делаете совершенно противоположное. Вы острите оружие на тех, которые с вами так поступают, выходите на борьбу и убиваете». Блаженный Константин отвечал: «Если в каком-либо законе будут написаны две заповеди и даны будут для исполнения людям, то какой человек будет истинным законохранителем: тот ли, который совершит одну заповедь, или тот, который обе?» Ему сказали: «Тот лучше, который исполнит обе заповеди». Тогда философ ответил: «Христос Бог наш, повелевший нам молиться за обидящих и благотворить им, сказал нам и следующее: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). В каждом отдельном случае мы терпим причиняемые нам обиды; вообще же защищаем друг друга, полагая души свои для того, чтобы вы, пленив братьев наших, не пленили бы с телами и души их, склонив их к своим богопротивным делам» **(103, 482—483).**

Итак, человеку, как уже сказано, свойственно и естественно то, чтобы он не любил своих врагов и стремился к отмщению им.

Поскольку же человеку свойственно не любить врагов, то и любовь к ним будет уже явлением вышеестественным, а все вышеестественное — чудесно. Вполне последовательно, что всякий любящий врага своего — чудотворец, ибо он, побеждая и превосходя свое природное естество, достигает вышеестественной добродетели.

Какие же чудеса совершает такой чудотворец? Посмотрим. Любящий врага своего и творящий ему добро просвещает слепого, слепого не телом, а умом. Слепотой же ума является безумие, подобно тому как слепотой тела является помрачение очей. Ничто так не помрачает наши умные очи безумием, как гнев и ярость. Недаром Екклесиаст увещевает: «Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых» (Еккл. 7, 9). Он этим сказал как бы следующее: где видишь гневную ярость, там находится дом безумия. Рассуждая об этом, святой Кассиан говорит: «Муж гневливый делает без разума, ибо свет разума помрачается, если ум смущен гневом». Также и святой Григорий вещает: «Когда гнев наводит на ум тьму смущения, Бог отнимает луч Своего знания, и как ослепший не знает, куда идет, так и имеющий потемненные гневным смущением духовные очи, подобно безумному, не знает, что делает».

Гневливый, видя, что тот, на которого он гневается, не только не гневается взаимно, но даже проявляет особенную любовь и побеждает зло добром, перестает гневаться и стыдится самого себя, познавая свой грех и неповинность другого. Так было между гневливым Саулом и незлобивым Давидом. Желающий может прочесть об этом в Первой книге Царств, я же приступлю к чуду добродетели.

Если кто имеет какого-либо недруга, гневающегося и напрасно ярящегося на него, он же, любя своего врага и благодетельствуя ему, превращает его из недруга в друга и из гневного в любящего, такой просвещает слепого. Он отнимает от умных очей того безумное помрачение и делает его видящим и познающим свой грех, познающим то, что он гневается на неповинного. Итак, любящий врага своего есть чудотворец, просвещающий слепого (103, 484—485).

Любящий врага своего претворяет в тишину волнующееся море, ибо муж гневливый назван [святителем Иоанном] Златоустом морем, возмущенным ветрами. Как волнующееся море выбрасывает на сушу все трупы, находящиеся в нем, так и гневливый в своей ярости выводит наружу, подобно трупам, все тайны друга своего, мечет их перед очами, обличает и бесчестит. Кто утишит такое море? Только тот, кто уничтожит причину волнения. Море не волнуется, если не поднимутся ветры и буря. Утихнет бурный ветер — исчезнет и волнение моря. Если гневливый муж, по Златоусту, есть море, возмущаемое ветрами, то этими ветрами, возмущающими море, являются пререкания, ссоры и противления. Прекрати пререкания и ссоры, отстань от противления, отними причину волнения — и ты увидишь море, волнение которого утихло. Поскольку же любящий врага своего не прекословит, не ссорится, не противится и этим уничтожает причину волнения таинственного моря своего недуга, то, следовательно, любящий врага своего есть чудотворец, превращающий море в тишину (103, 485—486).

Кроткий и тихий муж, не подающий повода для гнева, не только не зажигает огня вражды, но и зажженный погасит, согласно словам Златоуста: «Нет ничего сильнее кротости». Как вода погашает загоревшийся огонь, так и слово, сказанное с кротостью, погашает душу, горящую гневом, сильнее огненной печи. Снисходить же к гневающемуся и ярящемуся и удаляться от очей его — это значит как бы разбрасывать горящие дрова далеко одно от другого, чтобы каждое в отдельности полено скорее погасло. Поэтому-то апостол и поучает: «Дайте место гневу» (Рим. 12, 19), то есть снисходите, уступите, удалитесь немного от

разгневанного лица. Святой же Василий Великий, спрашивая, что значит: «Дайте место гневу», отвечает: «Не противьтесь злому, или же так: когда преследуют вас в этом городе, бегите в другой».

Также и святой Григорий говорит: «Гневных мы лучше всего исправляем тем, что в момент возмущения их гневом уклоняемся от них». Святой же Амвросий говорит: «Оружие праведного заключается в том, чтобы победить, уступая, подобно тому как искусные в стрельбе имеют обыкновение, убегая, сильнее ранить преследующих их». Поскольку же любящий врага своего гасит яростный огонь его гнева молчаливой кротостью, как водою, и снисходительностью, как разбрасыванием горящего вещества, то, значит, он есть чудотворец, погашающий силу огненную **(103,** 486).

Любящий врага своего изгоняет беса из человека, ибо всякий гневающийся, враждующий против своего брата и мстительно ярящийся подобен бесноватому и поистине бывает бесноватым. Святой Златоуст вспоминает то, что сам видел своими очами: некто, разгневавшись, чрезмерно разъярился и от той чрезмерной ярости стал бесноватым. Также и древний врач Гален вспоминает, как он своими очами видел еще во время своего детства, что некий человек старался поскорее открыть ключом двери комнаты, но от большой поспешности не мог сделать этого. Долго вертя ключом туда и сюда и не будучи в состоянии открыть, он так распалился гневом, что начал зубами кусать ключ и сильно толкать двери ногами, а потом в бешенстве упал, начал цепенеть и истекать пеной. Видя это, отрок Гален положил себе законом никогда не гневаться и не яриться. Подобное этому вспоминает венгерский летописец в 1690 году. Князь венгерский, по имени Матфей Корвий, в праздник Входа Господа в Иерусалим повелел принести на трапезу ему свежих фиников, доставленных из Италии. Когда же их не оказалось, ибо домашние слуги тайком съели их, то он распалился такой яростью, что тотчас постигла его апоплексия; он упал на землю, как бесноватый, и умер, издавая страшные крики. Слышите ли, до чего доводит человека гневная ярость? До смертельного беснования. Прекрасно сказал Елифаз, друг Иова: «глупца убивает гневливость» (Иов 5, 2). Поистине, гневный человек подобен бесноватому: он бывает страшен взором, изменяется очами, опухает лицом, кричит ужасным голосом, сам кусает свои губы или пальцы, скрежещет зубами; все домашние боятся его, как бесноватого, убегают от него и скрываются. Кто и чем может изгнать этого беса гнева?

Поскольку же любящий врага своего подчиняется ему незлобием и смиренной кротостью и, соглашаясь с ним, как струна, настраивающаяся под другую струну, издает сладкую музыку смиренных слов, считая себя таким же грешником, каким считает его и недруг, он таким смирением разрушает гнев врага, говоря: «Я виноват», и таким образом отгоняет от него гневную ярость. А это и значит, что любящий врага своего есть чудотворец, изгоняющий из человека беса злобы **(103,** 488—489).

Спросим еще святого апостола Павла, каким ему кажется тот каменный хлеб, любовь к врагам? В своей апостольской книге он говорит о себе так: «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали» (2 Кор. 11, 24—25). Поистине, жесток этот хлеб, неприятны палки и камни. Что же ты, святой Павел, говоришь под теми палками, под теми камнями? — «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом (не божись, святой апостол! Мы поверим тебе и без божбы), что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему...» **Как** же не скорбеть? Ведь бьют палками, побивают камнями.— Нет, говорит, не о том скорблю и страдаю, что я побиваем камнями.— Так о чем же? —О тех самых, которые бьют меня. Я скорблю о том, что они лишаются своего спасения, что они идут в ад, а я хотел бы сам за них пойти в ад, лишь бы только они спаслись: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян» (Рим. 9, 1—4). Внемлем словам Павловым, внемлем его высшей любви к своим врагам: он не ужасается быть отлученным от Христа и пойти в ад, лишь бы преследующие и бьющие его израильтяне не погибли!

Немного возвысил свой голос на святого апостола Павла за эти слова святой Иоанн Златоуст: «О Павел! Неужели ты молишься о том, чтобы быть отлученным от Христа любимого, с которым не разлучили тебя ни царство, ни геенна, ни видимое, ни умопостигаемое, ни иное что-либо такое? Что с тобой случилось? Не пал ли ты? Не погубил ли прежнюю любовь?» —И снова Златоуст от лица Павла отвечает себе: «Нет, говорит, не бойся: я не только не погубил моей прежней любви ко Христу, но еще сильнее проявил ее» **(103, 493—494).**

Когда Давид уходил от Авессалома, то некий простой мужик из Иерусалима, по имени Семей, нарочно зашел вперед и начал в лицо бранить его досадными словами: «Уходи, уходи, убийца и беззаконник!» и кроме того, еще и камни бросал в него. Не малая горечь и в том, чтобы царю израильскому терпеть такие оскорбления от простого мужика, но Давид говорит: это —чаша спасения, если я выпью ее, то спасусь: приму же ее и выпью. Пьет Давид, смотрит на дно чаши, на последние времена, и видит духом грядущее, как настоящее: видит Христа, Спасителя нашего, пригвожденного ко Кресту: напояемого уксусом и желчью, проходящие же злословят его, насмехаются над Ним: «Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси себя Самого» (Мф. 27, 40). Видя это, Давид говорит: это —Господь мой, которому предстоит пострадать за спасение всего мира; выпью же и я во имя Его чашу страданий моих: «Чашу спасения приму и имя Господне призову» (Пс. 115, 4).

Некто из слуг Давидовых, видя такое бесчестие, творимое Семеем царю, сказал: «зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову». Но Давид запретил: «оставьте его, пусть он злословит» (2 Цар. 16, 5—13), выражая этим как бы следующее: не мешай мне испить чашу спасения; как я начал ее, так пусть и кончу, опустошу ее во имя Господне до дна.

Мы же обратим внимание на то, что Давид, будучи мирянином, а не иноком, царем, а не простолюдином, испивал чашу терпения, чашу досад, чашу поруганий, чашу гонений, чашу бедствий и скорбей, чашу, поистине приносящую спасение, как свидетельствует и Евангелие: «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13) **(103, 497).**

Некогда пророк Исаия увидел «Господа, сидящего на Престоле высоком и превознесенном», и Серафимов вокруг Него и услышал, как Он говорил: «кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?» (к израильтянам). Дерзнул святой Исаия и сказал: «вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите —и не уразумеете» и прочее (Ис. 6, 1, 8—9). Пошел святой Исаия, посланный Богом к людям израильским. Смотрю на него и вижу, что он в руке своей несет чашу с каким-то питьем. Мне кажется, что это Бог пожаловал людям израильским и послал им от трапезы Своей чашу прекрасного питья в знак милости Своей. Пришел Исаия с той чашей сначала в страну Завулонскую и Неффалимскую (Ис. 9, 1) и воззвал: «...прежде испей, страна Завулонская и Неффалимская».

Но вот я вижу самую ужасную полынную горечь, ибо пишется так: «И вот —горе и мрак, густая тьма» (Ис. 8, 22). Это прежде скоро испей, страна Завулонская и земля Неффалимская! Благодарю тебя, святой пророк, за то, что ты жалуешь; ты велишь пить «горе и мрак, густую тьму». Какова же сила этого питья? В чем тайна этих слов? Посмотрим на дно и внемлем тому, что после этого говорит пророк: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи» (Ис. 9, 2—3). Посмотрим на силу горького полынного питья. Будете пить, говорит, тьму, а увидите свет; будете пить печаль, а найдете веселие; будете пить беду, а получите радость; будете пить тесноту, а окажетесь в просторе; будете пить горечь, а наполнитесь сладостью; со слезами посеете, но с радостью пожнете плоды рук своих.

Нет времени истолковать исторически эти пророческие слова, духовно же они вкратце изъясняются так: чаша бедствий и скорбей, которую Божиим попущением наполняют нам недруги наши и велят ее пить, горька, но если мы выпьем ее ради любви к Богу, терпеливо и любя врагов наших, то она превратится для нас в вечную сладость и принесет

душам нашим вечное здравие. Итак, будем любить врагов наших и терпеть от них. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 497—498).**

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44). Без любви никого нет на свете: любят родителей и родных, любят благодетелей и покровителей. Но чувство любви к родителям, родным, покровителям и благодетелям естественно и строится само собою в сердце, оттого и цены ей не дает Господь. Настоящая же христианская любовь проверяется отношением к недругам. Не только какая-нибудь легкая и случайная неприятность не должна погашать нашей любви к другим, но даже напасть и гонение, бедствия и лишения, причиняемые намеренной враждебностью. Мы должны не только благословлять этих людей, но еще благотворить им и молиться за них. Присмотрись, есть ли в тебе такое расположение к недругам твоим, и по тому суди, есть ли в тебе христианская любовь, без которой нет спасения? **Епископ Феофан Затворник (107, 162).**

Служение ближнему

Если затрудняется делом брат ваш, разделите с ним труд, чтобы сподобиться вам в день Суда услышать от Господа: «Так как вы сделали это одному их сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40) **(25, 153).**

Служащий (ближнему) должен служить как Господу, от Которого получит награду (25, **210).**

Крепкий пусть помогает немощному, усердный — утешает малодушного, трезвенный — пробуждает объятого сном, постоянный — подает совет непостоянному, воздержанный — вразумляет беспечного (25, **123).**

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое (25, **183).**

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 179).**

Ты, обогащенный Божеством, не отталкивай от себя нуждающихся (14, **147).**

Приходил нуждающийся и ушел, ничего не получив. Боюсь, Христос, чтобы и мне, нуждающемуся в Твоей помощи, по моим же законам не отойти от Тебя, ничего не получив. Ибо кто не дал, тот и получить не надейся (15, **205).**

Любить человека — значит воздавать честь Создателю; служить нищему — значит воздавать честь Обнищавшему ради нас. **Святитель Григорий Богослов (15, 342).**

Бог создал человека не для того, чтобы он приносил пользу только себе, но и многим другим (35, 81).

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13) (35, **213).**

Не верю я, что может спастись тот, кто ничего не делает для спасения ближнего (35, **447).**

Нет такого другого свидетельства и признака веры и любви ко Христу, как попечение о братьях и забота об их спасении (35, 551).

Если кто желает угодить Богу, пусть... ищет общей пользы, пусть заботится о своих братьях. Нет подвига драгоценнее этого перед Богом (35, 550).

Если мы не только о себе будем заботиться, но станем приносить пользу ближнему и направлять его на путь истины, это послужит нашему спасению (38, 19).

Если ты не хочешь быть оставленным без внимания при падении, то и сам не пренебрегай, но оказывай всякую любовь и почитай за величайшее благо возможность спасти брата (38, 482).

Поспеши на добрые дела — ведь иначе и спастись невозможно (38, 525).

Кто показал начало доброго пути (ближнему), тот становится виновником и того, что делают другие, и потому получает двойную награду: и за то, что сам делает, и за то, что других привел к лучшему образу мыслей (38, 597).

Мы должны заботиться не только о своем спасении, но и о спасении ближних, иначе и сами не спасемся. Воин, который во время сражения старается только спасти самого себя бегством, вместе с собою губит и других; напротив, мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и себя самого. А так как наша жизнь (христианская) есть тоже (духовная) война, и притом жесточайшая из всех войн... то будем вступать в сражение так, как повелел Царь наш Иисус Христос, с готовностью поражать, убивать и проливать кровь (невидимых) врагов наших, заботясь о спасении всех, укрепляя стоящих и поднимая падших. Многие из наших братий ранены в этом сражении, истекают кровью, и нет человека, который бы помог им: ни народ, ни священники, ни покровитель, ни друг, ни брат не заботятся о них, но каждый печется о самом себе. Этим мы и унижаем достоинство своих подвигов, потому что величайшее дерзновение перед Богом и похвала принадлежит только тому, кто (подобно Богу) печется не о своей пользе. Оттого-то мы бываем слабы, и нас легко побеждают как люди, так и диавол, что ищем только своего и не укрепляем, не ограждаем друг друга любовью о Боге (41, 613).

Человеколюбие укрепляет душу и делает ее непобедимой и неуловимой для диавола (41, 658).

Как многие из предстоящих здесь, в храме, желали бы жить в то время, когда Христос во плоти пребывал на земле, чтобы быть под одним с Ним кровом и разделять с Ним трапезу. И теперь это возможно, мы можем приглашать Его и вечерять с Ним, даже с большей пользой. Оденем нагого, примем странника, накормим алчущего, напоим жаждущего, посетим больного (42, 383).

Не проходи мимо бедняка с протянутой рукой, хотя бы во имя того, что эту руку протягивает в его лице Сам Господь (42, 898).

Ты принял Меня, говорит Он, в жилище свое, Я приму тебя в Царство Отца Моего. Ты избавил Меня от голода, Я избавлю тебя от грехов. Ты воззрел на Меня, связанного, Я развяжу тебя. Ты

приютил Меня, странника, Я сделаю тебя гражданином Неба. Ты подал Мне хлеба, Я дам тебе все Царство в наследие и обладание. Ты сделал для Меня тайно, Я воздам явно. Сделанное тобою Я считаю милостью, а Мое — долгом. Ты воззрел на Меня, связанного, и сам не увидишь огня геенского. Ты посетил Меня, больного, и сам не испытаешь мытарств и наказаний». О, поистине благословенны руки, совершающие такие благодеяния, удостоившиеся послужить Христу. Легко пройдут через огонь ноги, ходившие в темницы ради Христа, • и не испытывают тяжести уз греха. Ты был с Ним в темнице и будешь с Ним царствовать (43, **396).**

Бог предал за тебя Сына, а ты не даешь и хлеба Ему, за тебя преданному, за тебя убиенному (43, **687).**

Все, что бы ты ни делал для брата, восходит к Владыке Твоему, и Он, как бы Сам получив от тебя благодеяния, вознаграждает тебя за это (43, 762).

Ничем ты не можешь столь подражать Христу, как попечением о ближних. Постишься ли ты, спишь ли на голой земле, изнуряешь ли себя,— если ты не печешься о ближних, то не делаешь ничего важного и еще далеко отстоишь от Образа (44, **247).**

Если не имеешь ревностного попечения о брате, то вспомни, что иначе ты спастись не можешь, и позаботься о нем и о делах его, по крайней мере, для себя (44, **249).**

Невозможно тебе спастись, если ты упражняешься в высшем любомудрии, но не заботишься о других, погибающих; ты не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом (44, **250).**

(Но) долг человеколюбия требует не во всем угождать больным и не потворствовать неразумным их желаниям (44, **603).**

Кто любит, как должно, ближнего, тот не откажется служить ему покорнее всякого раба (44, **802).**

Милостью мы избавимся от огня геенского. В противном случае, за нто умилосердится и помилует нас Бог? (45, **227).**

Как для нас пострадал Бог, так и мы должны страдать для людей (45, **789).**

То, что мы хотим получить от Бога, мы должны прежде дать ближнему. А если мы лишаем этого ближнего, то как хотим получить то же от Бога? (45, **902).**

Уподобиться Богу мы можем, если будем любить всех, даже врагов, а не тем, что будем совершать знамения (46, 37).

Если будешь любить подобного себе, то приобретешь много, потому что сделаешься подобным Богу. Видишь, не ему ты благодетельствуешь, а самому себе. Награда уготована не ему, а тебе. Но что если он порочен? Тем большая готовится тебе награда ...и самый этот повод к нелюбви, его порочность, должны быть побуждением к любви (46, **167).**

Мы должны так заботиться друг о друге, как заботимся о себе самих, и щадить ближних так же, как и нас Бог (46, **622).**

Хотя бы нуждающийся был человек и ничтожный, презренный, отверженный, Христос вменяет тебе твой дар так, как будто Сам получил дар через него (46, **670).**

О, если бы мне возможно было подвизаться за вас, а вам получать награды за подвиги,— никогда бы я на это не обижался! **Святитель Иоанн Златоуст (46, 716).**

«Больший из вас да будет вам слуга» (Мф. 23, 11). Большинство измеряется, по слову Господа, не родом, не властью, не мерою способностей, а умением делать добро другим. Кто неутомимее и обширнее действует на благо людям, тот и больший. В семье старший принимает на себя заботу обо всем семействе и в том видит свои честь и преимущество, чтобы всех упокоить, сделать так, чтобы всем было хорошо. Так и в христианском обществе — желающий быть наибольшим должен принять на себя полное попечение о христианском удобстве всех в том круге, в котором находится, и в том роде деятельности, какую он себе избрал. Лучше же брось всякую мысль о большинстве, а прими сердечную заботу о том, чтобы насколько возможно более послужить благу окружающих тебя, и будешь большим перед очами Божиими, а может быть, и в сознании людей. Когда бы все наибольшие сделали этот закон Христов законом своей совести, какое бы тотчас настало благоденствие и довольство среди нас! Но в том и горе, что старшинство у нас скоро обращается в служение себе и своим интересам и почти всегда сопровождается требованием услуг себе, вместо служения другим; совесть же успокаивается исправностью официальных дел. Оттого много наибольших, а благо не возрастает среди нас, и все добрые начинания не приносят того добра, какое от них ожидается **(116, 67—68).**

Господь взирал не на собственную высоту, но на пользу людей и, уничижив Себя, соблаговолил принять образ раба. Так и каждому из нас Он повелел взирать не на собственную выгоду, но иметь в виду пользу ближних... это снисхождение возводит на высоту почести (51, **386).**

Того преимущественно считай ближним, кто нуждается в тебе, и без зова, сам иди к нему на помощь. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 29).**

Кто простирает руку на помощь ближнему, тот в помощь себе приемлет Божию мышцу (55, **396).**

Кто защищает ближнего, тот поборником себе обретает Бога. **Преподобный Исаак Сирин (55, 396).**

Христос по Воскресении Своем вопрошал апостола Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» —и святой Петр отвечал: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Тогда Христос сказал ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21, 16). Будто бы так сказал Господь: «Симон! если любишь Меня, паси овец Моих». От этого видно, как высоко ценит наше спасение Господь Иисус. А тем учит, что кто хочет любить Его, тот должен заботиться не только о своем, но и о спасении ближнего. Потому апостол с сожалением говорит: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Флп. 2, 21). Из этого можно заключить, как тяжело согрешают против Христа пастыри, которые не овец Христовых, но только

себя пасут, за что подлежат Страшному Суду Божию, как говорит Господь: «Вот, Я —на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34, 10) **(104, 980).**

Видишь, что все созданное всем равно служит. Солнце, луна, звезды всех равно освещают; воздух всем равно сохраняет жизнь; земля всех равно содержит и питает; вода всех равно содержит и напоят —всех, повторяю, равно, то есть богатого и нищего, славного и неславного, господина и раба. Это учит нас, что и блага наши, данные нам от Бога, должны стать общими для нас и ближних наших. Хлеб наш, одежда наша, разум наш, дома наши —должны стать общими для ближних наших.

Видишь еще, что каждое создание другому, высшие стихии низшим помогают. Солнце воздух и землю освещает и согревает; облака воздух и землю орошают; воздух для дыхания животных служит; земля подает пищу нам и скотам нашим. Все это учит нас, что тем более мы, как разумное творение, должны друг другу помогать: богатый —нищему; разумный —неразумному; здоровый —немощному; свободный — заключенному; сильный —обижаемому; властный —беззащитному и прочее. Поэтому такие слова: «Что мне за дело до него?» —из пределов христианских должны быть изгнаны **(104, 107—108).**

Такова истинная любовь —любить без всякой корысти и делать добро без надежды на воздаяние. **Святитель Тихон** Задонский **(104, 988).**

«Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить — и не будет услышан» (Притч. 21, 13). А мы часто дивимся, отчего Бог не слушает молитв наших? Вот и причина! Оттого, что бывали, верно, случаи, когда мы затыкали уши свои от слов, которыми умоляли нас нуждающиеся, вот и нас не слышит Господь. Но это еще не велико горе, если не слышится молитва о чем-либо временном, а вот горе, если не станет Господь слушать нас, когда начнем молиться Ему об отпущении грехов наших. А не станет, если вопль к Нему тех, которые презрены нами, сильнее молитв наших. Надо поспешить отвратить эту крайнюю беду, по примеру Закхея, которому за его мудрое решение сказал Господь: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, **9). Епископ Феофан Затворник (107, 88—89).**

Если будешь сострадать ближним, то получишь помощь, если же удержишь себя от сострадания, желая взойти в то, что выше твоей меры, то знай, что потеряешь и то, что имеешь. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 67—68).**

Авва Агафон шел в город для продажи скромного рукоделия и на дороге увидел лежащего прокаженного. Прокаженный спросил его: «Куда идешь?» «Иду в город,— отвечал авва Агафон,— продать мое рукоделие». Прокаженный сказал: «Окажи любовь, снеси и меня туда». Старец поднял его и на плечах отнес в город. Прокаженный сказал ему: «Положи меня там, где будешь продавать рукоделие». Старец сделал так. Когда он продал одну вещь из рукоделия, прокаженный спросил его: «За сколько ты продал это?» «За столько-то»,— отвечал старец. Прокаженный попросил: «Купи мне хлеба». Когда старец продал другую вещь, прокаженный спросил его: «А это за сколько продал?» «За столько-то»,— отвечал старец. «Купи мне еще хлеба», сказал прокаженный. Старец купил. Когда авва распродал все рукоделие и хотел уйти, прокаженный сказал ему: «Окажи любовь, отнеси меня туда, где взял». Старец исполнил это. Тогда прокаженный сказал: «Благословен ты, Агафон, от Господа на Небеси и на земли». Авва оглянулся на прокаженного —и не увидел никого: это был Ангел Господень, пришедший испытать старца (82, 57).

Один из старцев Скита послал ученика своего в Египет привести верблюда, чтобы отвезти в Египет сделанные им корзины. Когда ученик вел верблюда, другой старец, встретившись с ним, сказал: «Если бы я знал, брат, что ты идешь в Египет, я попросил бы тебя привести и для меня другого верблюда». Брат передал это своему старцу. Тот, движимый великой любовью, сказал ученику: «Пойди, сын мой, отведи верблюда к нему и скажи: «Мы еще не готовы, исполни нужду твою». Ты же пойди с этим верблюдом в Египет и снова приведи к нам его, чтобы отвезти и наши корзины». Брат поступил так, как было приказано ему: пошел к другому старцу и сказал: «Отец мой говорит: так как мы еще не готовы, возьми верблюда и исполни твою нужду». Старец навьючил верблюда и пошел в Египет. Там, когда он снял с верблюда поклажу, брат взял верблюда, чтобы опять отвести его в Скит. Отправляясь в путь, он сказал старцу: «Молись обо мне». Старец спросил его, куда идет он? «Иду в Скит,— отвечал брат,— чтобы привезти сюда и наши корзины». Старец, услышав это, пришел в умиление, пожалел о случившемся и сказал со слезами: «Простите меня, дорогие! любовь ваша похитила плод у меня» (82, 468).

Брат спросил старца: «Если брат должен мне немного денег, то позволишь ли мне попросить их у него?» Старец ответил: «Скажи ему однажды со смирением».— «Если я скажу ему однажды и он ничего не даст мне, тогда что мне делать?» —«Более одного раза не проси».— «А что же мне делать, если я не могу победить помышлений моих, понуждающих беспокоить брата о возвращении денег?» —«Представь помышлениям твоим досаждать тебе, но ты никак не опечаль брата твоего, потому что ты — монах» (82, 470).

Брат посетил старца и, уходя от него, сказал ему: «Авва! прости меня: я помешал тебе совершать правило». Старец отвечал: «Мое правило — принять тебя по заповеди странноприимства и отпустить с миром» (82, 506).

Однажды два брата пришли к старцу. Старец этот не имел обычая употреблять пищу ежедневно. Увидев братьев, он принял их с радостью и сказал себе: «Пост имеет свою награду. Но употребляющий пищу ради любви совершает две добродетели: отсекает свою волю и исполняет заповедь странноприимства» (82, 506).

Был в Египте старец, живший в пустынном месте. Вдали от него жил другой старец — манихей, которого принадлежавшие к его секте называли пресвитером. Манихей отправился к другому манихею, но его застигла ночь в том месте, где жил православный и святой муж. Манихей хотел постучаться в дверь его келлии и попроситься на ночлег, но боялся, что старец его не примет, потому что знает о ереси его. Но нужда заставила постучаться. Старец отворил дверь, узнал его, принял радостно, угостил и уложил спать. Манихей, улегшись, размышлял о приеме и удивлялся, говоря самому себе: «Поистине, он раб Божий». Он остался жить при старце и вскоре стал православным (82, **506—508**).

Однажды братия в присутствии аввы Иосифа начали разговор о любви. Старец сказал: «Мы не знаем, что такое любовь. Вот образец любви: у аввы Агафона был нож, необходимый ему для рукоделия. Пришел к нему брат и, увидев нож, похвалил его. Авва Агафон немедленно начал упрашивать брата, чтобы он принял нож в подарок, и не дал брату выйти из келлии, пока не уговорил его» (82, 56).

Поведали об авве Агафоне, что он, отправляясь однажды в город для продажи своего рукоделия, нашел там больного странника, лежащего на улице. Старец остался при нем. На деньги, полученные за рукоделие, он нанял хижину, оставшиеся деньги употреблял на нужды больного. Так он провел четыре месяца до выздоровления странника и только тогда возвратился в свое место. Отечник (82, 56).

Авва Петр рассказывал о святом Макарии. Пришел он некогда к одному отшельнику и нашел его больным. Макарий спросил, не хочет ли он съесть чего-нибудь, хотя в келлии у больного ничего не было. Больной ответил: «Хочу пастилы». Старец не поленился сходить в Александрию за пастилой для больного. Об этом его чудном подвиге никто не знал (79, 144).

Авва Кассиан рассказывал: «Некогда пришли мы, я и святой Герман, в Египет к одному старцу; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: «Почему вы, принимая чужестранных братий, нарушаете правило поста, соблюдаемое у нас в Палестине?» Старец отвечал: «Пост всегда со мною, а с вами я не могу быть всегда. Пост хотя и полезен и необходим, однако он в нашей воле. А исполнение дел любви необходимо требуется законом Божиим. В лице вашем принимая Самого Христа, я должен служить вам со всем усердием. А упущение против правила поста могу возместить, когда отпущу вас. Ибо не могут «печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених. Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф. 9, 15). **Достопамятные сказания (79, 23).**

Преподобному Григорию Синаиту было назначено служение в поварне. Более трех лет нес он это тяжелое послушание: кто может достойно восхвалить его чрезвычайное смирение? Он всегда думал, что служит не людям, а Ангелам, и место службы своей считал Божиим святилищем и алтарем. **Афонский Патерик (84, 385).**

МИЛОСЕРДИЕ

«Милости хочу, а не жертвы»

(Ос. 6, 6; Мф. 9, 13)

Почему ты удивляешься, что милосердие служит отличительным признаком человечности? Оно есть признак Божества! (41, 542).

Великую и мудрую душу ничто столь не поощряет к добрым делам, как сознание, что этим она уподобляется Богу. Святитель Иоанн Златоуст (45, 264).

Человеческой милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе (111, 189).

Чудный союз милости с правдой видим в образе действий Богочеловека; этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых (111, 191).

Не может быть милости там, где нет суда и правосудия. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 193).

Милостыня есть искусство, училище которого находится на Небесах, а учитель — Сам Бог (41, 539).

Ничто не может сравниться с этим благом, ничто так не выражает наших человеческих свойств, как милосердие (43, 381).

Милосердие в том, что милует не праведных, а согрешивших (46, 101).

Милостыня есть мать любви, любви, отличающей христиан, превосходящей все знамения, служащей признаком учеников Христовых (45, 88).

Бог не имеет ни в чем нужды и ничего не требует от нас; но, снисходя к нам по Своему неизреченному человеколюбию, позволяет принесение Ему жертв, состоящих особенно в милости ради нашего спасения, чтобы познание Господа служило для человеческой природы училищем благочестия (38, 162).

Милостыня предназначена только для тех, которые не имеют

сил трудами рук своих удовлетворять свои нужды, или для наставников, всецело посвятивших себя делу учения. **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 763).**

Милосердие проявляется в делах любви

Плод милостыни произрастает обильно. Сей, раздавай и исполни дом добрыми приобретениями. Но ты скажешь: «Я беден». Пусть так, давай, что имеешь: Бог не требует больше возможного. Ты дашь хлеб, другой чашу, иной одежду и таким образом уничтожится несчастье одного. **Святитель Григорий Нисский (23, 401).**

Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси (в жертву) душу свою, за которую принесена Жертва: душу свою сделай золотой. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из того польза? Мы требуем в дар Богу ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары... Хочешь почтить Тело Христово — не испытывай презрения, когда видишь Христа нагим... Сперва напитай Его, алчущего (в лице нуждающегося), и тогда уже употреби остальное на украшение трапезы Его (храма)... Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата: этот храм превосходнее первого. Те украшения могут похитить... а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить: оно сберегается в неприступном хранилище (41, **522).**

Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобою Бога, наполни благословением и многою милостью — можно ведь и словами творить милостыню. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 532).**

Милостивый не только дает людям из своего собственного, но и с радостью терпит от других неправду и милует их. **Преподобный Исаак Сирин (55, 278).**

Никто не может сказать: «Я неимущий, мне не из чего подавать милостыню». Ибо если ты не можешь давать столько, как богачи, влагавшие дары свои в сокровищницу, то дай две лепты, подобно убогой вдовице, и Бог примет это от тебя лучше, чем дары богатых (Мк. 12, 42; Лк. 21, 2). Если и того не имеешь — имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь: «Не выше ли доброго деяния слово?» (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему слово и тем более смутить его, ты можешь промолчать, этим окажешь ему милость, избавляя его душу от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить его грех, чтобы и тебе получить прощение от Бога, ибо сказано: «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37). И так ты окажешь душе брата милость, прощая его грех против тебя, ибо Бог дал нам власть прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами, если захотим; и, таким образом, не имея, чем оказать милосердие телу, ты помилуешь его душу. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. Преподобный авва Дорофей (58, 168).

Проявим дело любви к нашим братьям во Христе (принесем эту превосходную жертву — милость, которой жаждет от нас Господь), оказывая ее нуждающимся, обращая на правый путь заблуждающихся, какое бы ни было это заблуждение, какая бы это ни была нужда, заступаясь за обиженных, поддерживая лежащих в немощи, будь то страдающие по причине видимых врагов или болезней или по причине злых духов и страстей бесчестия, посещая заключенных в темнице, а также перенося поступающих против нас и угождая друг другу (в страхе Божием), хотя бы кто и имел на кого неудовольствия, потому что и Христос угождал нам всеми способами: делами и словами. Всем, чем обладаем, явим любовь друг к другу, чтобы и от Бога получить нам любовь и быть благословенными Им и наследовать обетованное нам от сложения мира — уготованное Небесное Вечное Царство. Святитель Григорий Палама (65, 55).

Кто такие милостивые? Те ли, которые раздают бедным деньги и кормят их? Нет, не это одно делает милостивым, надо, чтобы при этом было сердечное милосердие. И те милостивы, которые обнищали из любви ко Христу, ради нас обнищавшему, но, вспоминая о бедных, вдовах, сиротах и больных и не имея, что им дать, страдают жалостью о них и плачут, уподобляясь Иову, который говорит о себе: «Не плакал ли я о том, кто был в горе?» (Иов 30, 25). Они, когда что имеют, с искренним радушием помогают нуждающимся, а когда не имеют, дают им убедительные наставления о том, что способствует спасению души, повинуясь слову того, кто сказал: даром получил, без зависти отдаю (Прем. 7, 13). Таковы истинно милостивые, ублажаемые Господом Иисусом Христом. Такой милостью они, как лествицей, восходят к совершенной душевной чистоте. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).

Когда отец твой, или мать, или жена, или сын, или брат по плоти болен, ты ищешь такого человека, кто бы им помог в болезни, так поступай с твоим духовным братом, который немощствует душою. Поищи такого, который бы ему помог, объяви ему болезнь брата твоего. Болезнь объяви, но не клевещи на него, с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав немощь его, нашел для этой немощи лекарство. Так приобретешь брата твоего, а если не приобретешь, сам благодатью Божией лучше будешь. Бог милостиво приемлет и венчает как дело, так и доброе намерение и усилие. Святитель Тихон Задонский (104, 1034).

Сострадание и любовь к добру — истинные побуждения к милости

Иной подает милостыню для того, чтобы благословилось поле его, и Бог благословляет его поле, и он достигает своей цели... Другой подает милостыню за детей своих, и Бог спасает и хранит детей его. Иной подает ее для того, чтобы прославиться, и Бог прославляет его. Ибо Бог не отвергает никого, но каждому подает

то, чего он желает, если только это не вредит его душе. Но все эти уже получили награду свою, и Бог ничего не должен им, потому что они ничего полезного своей душе не искали у Него и цель, которая была у них в виду, не имела отношения к духовной пользе... Иной же подает милостыню для того, чтобы избавиться от будущего мучения, этот подает ее для пользы души своей... однако и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще находится в состоянии раба, а раб не добровольно исполняет волю господина своего, но боясь наказания; также и этот подает милостыню для того, чтобы избавиться от мучений, и Бог избавляет его. Другой подает милостыню для того, чтобы получить награду, этот выше первого, но и он не таков, как хочет Бог, ибо он еще не находится в состоянии сына, но как наемник исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль. Также и он подает милостыню для того, чтобы получить и приобрести награду от Бога... Мы же должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу, как своим членам, и так угождать другим, как бы мы сами принимали от них услуги, давать так, как будто мы сами получаем. Вот это и есть разумная милостыня: так мы усыновляемся Богу. Преподобный авва Дорофей (58, 166).

В собственном смысле милостив тот, кто оказывает благодеяние, но не разглашает о бедствиях страждущих. Делающий добро ради самого добра заслуживает большую награду, чем делающий это ради награды. А если человек делает это ради награды от Бога, будет поставлен во втором ряду. И если делает ради похвалы, и получит то, ради чего сделал. Но кто не делает должного ни ради самого добра, ни ради Божией награды, ни ради человеческой похвалы, тот, по моему мнению, даже и не человек, а злой демон. Итак, по какой же причине, выслушав божественный глагол, повелевающий: «Не творите милостыни вашей перед людьми» (Мф. 6, 1), ты, не делая ничего сам, обвиняешь делающих из честолюбия? Насколько сохраняющий целомудрие ради славы человеческой выше того, кто не сохраняет его даже и ради славы, настолько же делающий по славолюбию лучше вовсе не делающего, потому что первый стыдится людей, а последний не стыдится ни людей, ни Бога. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 632—633).**

Христос повелел нам давать нуждающимся для того, чтобы нас, живых, сделать мудрыми, чтобы убедить презирать деньги, чтобы научить не уважать земного. Святитель Иоанн Златоуст (45, 152).

Не думай, брат мой, что Бог беден и имеет нужду в нашем достоянии, чтобы питать бедных, и потому повелевает нам быть к ним милостивыми и, сколько есть сил, исполнять эту заповедь. Не так, брат мой, не так. Но человеколюбивый Господь то, что внесено в жизнь нашу диаволом через корысть, на погибель нашу, это самое желает посредством милостыни обратить во спасение нам. Диавол посоветовал нам усвоить себе, считать своей собственностью и для себя хранить то, что Бог создал для общего употребления, чтобы через такую любовь к имению привить нам два греха и сделать нас повинными вечному мучению: первый грех — бессердечие и немилосердие, второй грех — упование на имущество, а не на Христа. (Во избежание этого)... с радостью мы должны опустошать свои сокровищницы, с таким тщанием набиваемые и с такими опасениями хранимые, в надежде получить истинное упование Христово, в котором Он обетовал воздать за все сторицей. Бог знает, что нами совсем завладела похоть стяжания, и мы одержимы манией богатства. Расстаться с ним и отцепиться от него нам

крайне трудно, поэтому, если случится кому-нибудь потерять его по каким-либо причинам, он не рад бывает и самой жизни. Зная это, Господь и потребовал лечения, соответствующего нашей немощи. Он обещал воздать нам за то, что раздадим бедным, сторицей, чтобы только расположить нас к такому раздаянию и тем прежде всего избавить нас от осуждения за страсть к стяжанию, а потом отучить возлагать надежду на богатство и освободить наши души от его тяжких уз. По освобождении же от них дать нам простор беспрепятственно исполнять заповеди Христовы и служить Ему со страхом и трепетом, не с тем, чтобы сделать Богу какое-либо одолжение, но с тем, чтобы самим от Него получить эту самую милость и благодать — быть Его рабами и истинно служить Ему. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 191).

Для Бога приятнее видеть, когда ты один динарий даешь бедному только с той целью, чтобы угодить Его Божественному величию, чем когда ты раздал все имущество с другой целью, даже с той, чтобы получить небесные блага, хотя такая цель и добра, и желательна. Преподобный Петр Дамаскин (62, 11).

Если ты творишь дело милосердия и перед людьми, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, ты не будешь осужден и не потеряешь воздаяния. Но если делаешь это из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы ты делал то и в клети своей: Бог карает или увенчивает намерение. Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский (115, 595).

Бог требует не изобилия приношений, но душевного расположения, которое выражается не мерой подаваемого, но усердием подающих (35, 572).

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги (милостыню); не за деньги, но за свободное решение, обнаруживающееся через деньги. Деньги, однако, нужны, ты скажешь? Не деньги нужны, а решение (и сострадание). Имея это, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячи золотых талантов не купить того, что можешь купить за две лепты (45, 348).

Если же ты раздашь хоть тысячи талантов с гордостью, надменностью, тщеславием, то погубишь все — подобно тому, как фарисей, который отдавал десятую часть из своего имущества, но превозносился и надмевался этим, вышел из храма, погубив все (37, 259).

Когда рука подает милостыню бедным, пусть молчат уста, чтобы мы не упускали плода и сладкое не превращали в горькое (40, 356).

Жертвы эти (милостыня) важнее и молитв, и постов, и многих других дел, только были бы приносимы от прибытка праведного и таких же трудов и чисты от всякого любостяжания, хищения и насилия (42, 89).

Милостыня, зараженная болезнью тщеславия, уже перестает быть милостыней и является хвастовством и жестокосердием (44, 596).

Милостыня состоит не в том только, чтобы давать деньги, но чтобы давать с чувством милосердия. И на зрелищах дают деньги блудницам, но это дело не человеколюбия, а пьяного бесчинства.

Им-то и подобен тот, что подает милостыню из тщеславия. Святитель Иоанн Златоуст (44, 596).

Но слеп милостивый, если не справедлив, то есть он должен давать другому из добытого собственными трудами, а не из добытого ложью, неправдой, ухищрением (55, 278).

Тот милостив, кто в мысли своей не отличает одного от другого, но милует всех. Преподобный Исаак Сирин (55, 306).

Святое слово Божие хвалит и ублажает милостивых и щедрых к убогим: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). «Блажен, кто помышляет о бедном» (Пс. 40, 1). Дела милости перед всем миром превозносятся праведным Судией Христом и в прочих местах святого Писания (Мф. 25, 33—41). Христианин! если хочешь быть участником этого блаженства, будь милостив и щедр к убогим. Много имеешь — много и давай; мало имеешь — мало и давай, но давай от усердия. Милостыня судится не по количеству, но по усердию дающего: «доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7). Даешь ныне в руки нищих и убогих, но от рук Христовых примешь сторицей. Давай, не бойся: не погибнет данное, ибо верен Обещавший. Святитель Тихон Задонский (104, 1027).

Милостивый, если он истинно милостив, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога (110, 165).

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния, услышьте слово Божие, услышьте завет Божий — и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами (111, 44—45).

Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия... находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 109).

«Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка, и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника» (Мф. 10, 41). Этим разрешаются все недоразумения при подаянии милостыни. Доброжелательство в отношении к бедным почти всегда если не пресекается, то значительно сокращается вопросами: кто просит и куда пойдет поданное? Господь говорит таковым: в каком смысле примешь ты просящего и поможешь ему, в том и награда тебе будет. Не на просящего смотри, а на свои при этом помышления. Каковы будут эти последние, такова будет и цена твоего дела. Какие же мысли иметь о бедном — это определяется словами о том, что милующий нищего взаймы дает Богу, и что сотворили вы одному из них, то сотворили Господу. Итак, принимай всякого нуждающегося, как Господа, и делай для Него, что можешь сделать, с той мыслью, что делаешь для Бога, и получишь воздаяние не только пророка и праведника, но Господа. Епископ Феофан Затворник (107, 213—214).

«Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»

(Мф. 25, 40)

Пришел просящий? Вспомни, как ты был убог и как обогатился! Он просит у тебя хлеба, или пития, или, может быть, другой Лазарь лежит у твоих ворот? Устыдись Таинственной Трапезы, к которой ты приступал, Хлеба, которого вкушал, Чаши, которой приобщался, освященной Христовыми страданиями. Припал к тебе странник, не имеющий дома, пришедший издалека? Прими в его лице сделавшегося странником, даже странником между своими, водворившегося в тебе благодатью и привлекшего тебя к горнему жилищу. Будь Закхеем, который вчера был мытарем, а сегодня стал щедрым; все принеси в дар Христову Пришествию, чтобы и тебе оказаться великим, хорошо увидеть Христа, хотя ты мал ростом. Лежит больной и раненый? Устыдись своего здоровья и ран, от которых избавил тебя Христос. Если видишь нагого, одень его из уважения к твоей ризе нетления, то есть ко Христу, потому что «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Если встретишь должника, просящего о снисхождении, раздери всякое рукописание, праведное и неправедное (Ис. 58, 6). Вспомни тысячи талантов, которые простил тебе Христос. Не будь лютым истязателем за меньший долг, и притом для кого?.. Бойся, чтобы не понести тебе наказания за Его человеколюбие, которое дано тебе в образец и которому ты не подражал. **Святитель Григорий Богослов (13, 304).**

Без девства можно видеть Царствие Небесное, а без милостыни нет никакой к этому возможности (41, **494).**

Хоть бы ты был непорочен, хотя бы ты соблюдал девственность, но если не творишь милостыню, будешь вне брачного чертога (41, **783).**

Как дети знатных людей носят на шее украшения и никогда не снимают их **в** знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя милостыню, чтоб показать, что мы дети Милосердного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 222).**

В стране Саворской жил некий инок. Христолюбивый, нищелюбивый и милостивый; молодой по возрасту и зрелый по разуму. Этот инок носил имя Мартирия и проводил святую жизнь. Он имел обычай ходить из своего монастыря в соседний к духовному отцу, чтобы вместе с ним изливать молитвы пред Господом. И вот, когда однажды, по обычаю, Мартирий шел к своему духовнику, он встретил лежащего на пути больного нищего. Нищий намеревался идти туда же, куда шел и Мартирий, но у него не было сил. Мартирий сжалился над ним, разложил на земле свою мантию, положил на нее нищего и понес на плечах. Когда он со своей ношей пришел к монастырю, где жил его духовник, тот встретил его и как прозорливец, исполненный Духа Святого, громко воскликнул к бывшим с ним монахам: «Спешите скорее, отворите монастырские ворота! Грядет Мартирий, неся на плечах своих Бога!..» Мартирий же, подойдя к воротам, снял свою ношу и хотел поднять нищего с земли, но оказалось, что на мантии никого нет. И он только увидел образ Господа нашего Иисуса Христа, на его глазах возносившийся на небо. И услышал голос: «Мартирий, ты не презрел Меня на земле, а Я не презрю тебя на Небе! Ныне ты воззрел на меня милостиво, Я тебя помилую навеки!» Когда после этого Мартирий вошел в монастырь, отец

духовный спросил его: «Брат Мартирий, где же тот, которого ты нес на плечах?» Мартирий ответил: «Если бы я знал, отче, кто Он, я бы простерся у ног Его». Весть о чудном видении тотчас же разнеслась по монастырю. Духовник же еще спросил Мартирия: «Тяжело ли тебе было, чадо, нести нищего?» «Нет,— отвечал Мартирий,— когда я нес Его, никакой тяжести я не чувствовал, ибо нес Носящего меня и весь мир, Того, Который все содержит словом Своим» (81, **386—387).**

Один человек, живший в Царьграде, был чрезвычайно милостив к нищим. Когда он ходил по городским улицам, за ним следовало множество нищих и каждому из них он подавал. Ближайший из друзей этого человека однажды спросил его, почему он так поступает. Тот рассказал: «Когда мне было десять лет, однажды я вошел в церковь. Старец, поучавший народ, говорил, что кто подает нищему, тот влагает в руки Самого Христа свое подаяние. Я не поверил и подумал: «Христос на Небе, одесную Отца, как может Он принимать то, что дают нищим?» Возвращался я домой с такими мыслями и вдруг увидел нищего, над которым был Господь Иисус Христос. Я ужаснулся. И что же затем увидел? Когда один из прохожих подал нищему хлеб, то этот хлеб принял Сам Христос и, взамен его, благословил подавшего. Увидев такое чудо, я уже не сомневался, что дающий нищему дает Самому Христу. И с тех пор раздаю милостыню сколько могу» (81, 66).

Один монах имел две одежды: одну новую, а другую ветхую. Раз пришел к нему нищий и просил у него хоть какое-нибудь рубище. Монах скинул ветхую одежду и отдал ее нищему, а на себя надел новую. Но потом он задумался: «А ведь я не сотворил совершенной любви, отдав нищему ветхую одежду, а себе оставив новую. Не ради ли Христа он просил у меня? Зачем же я Христу дал худшее? Он воротил нищего и, взяв у него старую, отдал новую одежду. Нищий продал одежду в городе, и она, переходя из рук в руки, была куплена наконец одной женщиной. Прошло довольно времени, и вот инок, придя в город, чтобы продать свое рукоделие, увидел, что в его новую ризу одета женщина. Он весьма опечалился от этого и, возвратившись домой, стал плакать: «Недоброе сделал я, отдав ризу; лучше было бы не отдавать ее». Когда, печальный, он заснул, то увидел во сне Иисуса Христа, облеченного в эту ризу. Свет разлился по келлии, Господь коснулся его и сказал: «Узнаешь ли эту одежду?» Он отвечал: «Да, Господи, это моя». И сказал Иисус Христос: «Не печалься и не скорби: ты отдал ее нищему, но принял ее **Я». Пролог в поучениях (81, 867—868).**

Один благочестивый мирянин пришел к авве Пимену. У старца случились и другие братия, желавшие послушать его беседы. Но старец сказал благочестивому мирянину: «Скажи братиям что-нибудь в наставление». Мирянин отказывался... Но старец принудил его, и он начал говорить: «Не умею говорить от Писания, скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: «Я желаю видеть царя, пойдем со мной». Друг отвечал: «Пройду с тобой половину дороги». Сказал он и другому своему другу: «Проводи меня к царю». Он отвечал: «Доведу тебя до царского дворца». Он сказал и третьему другу: «Пойдем со мной к царю».— «Пойдем,— отвечал третий друг,— я введу тебя во дворец и представлю тебя царю». Первый друг —это подвижничество, которое наставляет на истинный путь; второй —чистота, которая достигает Небес; третий друг —милосердие, которое с дерзновением приводит к самому Царю —Богу». Достопамятные **сказания** (79, 211—**212).**

В Иерусалиме жил человек по имени Созомен. Проходя однажды по городу, он встретил нищего и, сжалившись над ним, снял с него рубище и отдал ему свою одежду. Вскоре после этого, во время жатвы, однажды вечером Созомен задремал и увидел себя в чудном доме, в котором был великий свет. Вокруг дома были сады, наполненные благовонными растениями, ветви их склонялись до земли, и пели птицы. Подошел к Созомену некто и сказал: «Следуй за мной». Они пришли к прекрасным Палатам, украшенным драгоценными камнями. И вот из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие, как солнце, и каждый из них держал по ковчегу. Ангелы подошли к Созомену и поставили перед ним эти Ковчеги. И муж прекрасный вышел из палат и сказал Ангелам:

«Покажите этому человеку, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему». И Ангелы открыли один из золотых ковчегов, разложили драгоценные одежды и спросили: «Господин Созомен, нравятся ли тебе эти одежды?» Он отвечал: «Я не достоин взглянуть и на тень их». И показали ему еще множество разнообразных и драгоценных одежд. И сказали: «Дающий нищему сторицей приимет и наследует Жизнь Вечную». И сказал ему Повелевавший Ангелами: «Вот что, Созомен, Я приготовил тебе за одну одежду, которой ты одел Меня, увидев нагим! И еще говорю тебе: никогда не жалей о розданной милостыне и не укоряй нищего, чтобы не лишиться награды». В следующую ночь видение повторилось. И после него Созомен раздал свое имение нищим и, оставив мир, «стал, сказано, черноризцем чудным». Пролог в поучениях (81, 940 — 941).

Старайся не пристраститься к земному богатству душой, но извлекай из него пользу, не люби его чрезмерно и, как одному из благ, не дивись ему, но употребляй его в служение, как орудие. **Святитель Василий Великий (4, 336).**

Кто не ожидает ничего после настоящей жизни, тот заботится о здешних благах, хотя неразумно, но, по крайней мере, из-за того, что не ожидает ничего лучшего. А ты, христианин, знающий о жизни будущей, о неизреченных благах, какое можешь получить прощение, какое можешь иметь оправдание? Какому не подвергнешься ты справедливому наказанию, если все расточаешь здесь на прах и пепел? (39, **242).**

Пошли наперед (на Небо через милостыню) свое имущество и тогда отправляйся сам. Не береги золота, не сохранишь его. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 970).**

Земное богатство может быть украдено и отнято сильнейшими, а душевная добродетель — стяжание безопасное и неокрадываемое, спасающее и после смерти. Тех, кто так рассуждает, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех. **Преподобный Антоний Великий (66, 68).**

Бог твой и Господь любит тебя и всех и милует всех, хочет и от тебя того; и тебе, по примеру Его, должно всех любить, по увещанию апостола: «если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин. 4, 11) и плод любви — милость проявлять ко всем, требующим милости. Бог и Господь твой щедр, подает тебе и всем блага Свои, хочет, чтобы и ты Ему в том подражал: от благ Его, данных тебе Им, уделял требующим, питал алчущих, напоял жаждущих, одевал нагих, странников вводил в дом свой. Твой Бог и Господь твоего и всех спасения хочет и ищет, «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), прояви и ты такой человеколюбивый нрав: последуй благой воле и человеколюбивому желанию Небесного Отца, позаботься о своем и ближнего твоего спасении **(104, 1027 — 1028).**

Видишь, христианин, как по благотворению познается христианин — истинный и живой член духовного тела Христова, так по неблаготворению, и еще более по совершению зла, узнается лицемерный, гнилой и мертвый или отсеченный член. Члены единого тела чувствуют болезнь и нужду друг друга и потому друг другу помогают. А когда христианин другому не помогает —

это знамение того, что он не чувствует его болезни, как не соединенного с собой члена, и потому, не чувствуя, не соболезнует и не помогает ему. Иначе бы не оставил его без помощи в нужде его. Святитель Тихон Задонский **(104, 1032—1033).**

«Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха осуждения, надо иметь милостивое сердце. Милостивое сердце не осудит не только кажущегося нарушения закона, но и очевидного для всех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово плакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод немилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это — дело человекоубийственное, и творится по духу того, кто есть человекоубийца искони. Бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клевещет и всюду распространяет склонность к клевете. Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не того только, кого хотелось осудить, но и нас, и, может быть, больше нас, чем того,— и замрет злой позыв. **Епископ Феофан Затворник (107, 185—186).**

Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это уд твой! Немощь, которую ты видишь сегодня на нем, завтра может сделаться твоею немощью **(108, 412).**

Кто засмотрится в сердце свое, тот забудет, что на земле находятся грешники, кроме него одного... Глядя в себя... он убеждается, что для спасения его единое средство — милость Божия, что он раб неключимый... Нуждаясь сам в милости, он обильно изливает ее на ближних, имеет для них одну милость **(108, 412).**

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием, а не какой другой добродетелью **(108, 522).**

Господь заповедует превратить земное имение в Небесное — милостыней, чтобы сокровище человека находилось на Небе и влекло его к Небу **(110, 172).**

Оставление ближним согрешений их перед нами, их долгов есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем состояния, способного принять Искупление **(111, 246).**

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).

Милосердного любит Бог

Милосердного и человеколюбивого Бог принимает и любит, и если это будет праведник — сплетает ему светлейшие венцы, а если грешник — прощает ему грехи в награду за сострадание к подобному себе рабу. Святитель Иоанн Златоуст (37, **408).**

Бог близок к каждому из нас, когда добрые дела приближают нас к Нему, и далек от нас, когда, приближаясь к гибели, мы сами удаляем себя от Него (5, **314).**

Господь сказал: «Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто» (Лк. 11, 41). Неужели сколько бы кто ни грешил, все очищается милостыней? Сама

связь с предыдущими словами объясняет сказанное. Прежде Он сказал: «Внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Лк. И, 39) и потом добавил: «Подавайте лучше милостыню... тогда все будет у вас чисто», то есть все то, в чем грешим и лукавим, грабя и лихоимствуя. Это же выражает и Закхей словами: «Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Потому все подобные грехи, которые могут быть заглажены и за которые можно воздать чем-либо в несколько раз большим, очищаются этим способом. Этот способ не сам по себе достаточен к очищению, но предварительно имеет нужду в Божием милосердии и в Крови Христовой, которою «имеем искупление» (Еф. 1, 7) и от всех других грехов, творя за всякий грех «достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). **Святитель Василий Великий (116, 136).**

Очистив себя милосердием, отрем этим прекрасным платом нечистоту душевную и убелимся — одни, как волна, другие, как снег (Ис. 1, 18), по мере нашего добросердечия. **Святитель Григорий Богослов (12, 43).**

Если нам надлежит взойти в горнее, то обнищаем... Способ указывает псалом: «Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки» (Пс. 111, 9). Кто вступил в общение с нищим, тот уподобил себя Обнищавшему ради нас. Господь обнищал, чтобы и ты не убоялся нищеты, но Обнищавший ради нас царствует над всею тварью. Поэтому если и ты обнищаешь (благодетельствуя нуждающимся) с Обнищавшим, то будешь **и** царствовать вместе с Царствующим (18, **374).**

Не все для плоти, поживем несколько и для Бога. Ибо ощущение и услаждение от пищи получает малая часть плоти — гортань, а пища, перегнив в желудке, наконец извергается. Милосердие же и благотворительность — дела, любезные Богу, и если обитают в человеке, то обожествляют его и уподобляют Всеблагому, чтобы он стал образом Первого и Чистого и всякий ум превосходящего Существа. Какой же конец обещан такой ревности? Здесь — добрая надежда и радостное ожидание, а потом, когда, оставив скоропреходящую плоть, облачимся **в** нетление, — блаженная жизнь, не прекращающаяся и не гибнущая, где уготованы некие дивные и ныне не известные наслаждения. **Святитель Григорий Нисский (23, 406).**

Кто собирает в свою сокровищницу молитвы и дела милосердия, тот богатеет в Бога. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 161).**

Все, что сделаешь ради Бога, будет сопутствовать и помогать во время нужды. **Преподобный авва Исаия (34, 91).**

Милостыня — это царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей к небесным сводам, наилучшая защитница (36, **326).**

Великое дело — милостыня, возлюби ее: ничего нет равного ей, она может и грехи загладить, и избавить от Суда (36, 328).

Сам Бог повелел подавать милостыню не для того, чтобы только насыщать бедных, но чтобы и подающие получили благодеяние, и даже больше, чем первые (37, **270).**

(Истинна) милостыня, когда даешь ее с радостью и думаешь, что сам больше получаешь, чем даешь (37, 271).

Оставив неуместную пытливость, подавайте милостыню всем нуждающимся и делайте это с великой щедростью, чтобы и нам самим удостоиться в день будущего Суда великой милостыни и снисхождения от Бога (37, 276).

Желая избавиться милостыней от болезни душевной и от многих греховных ран, ты должен оказывать ее со всем усердием (37, 284).

В милостыне... ты бросаешь серебро, а получаешь прощение грехов, даешь деньги, а собираешь дерзновение к Богу, доставляешь хлеб и одежду и за это тебе приготовляется Царство Небесное и бесчисленные блага (37, 293).

Подавать деньги могут многие, а чтобы самому служить нуждающемуся и делать это с готовностью, любовью и братской расположенностью,— для этого нужна душа высокая, великая и мудрая (37, 346).

Смотри не на достоинство нуждающегося в помощи, а только на нужду, хотя бы он был ничтожен, низок и презрен; Христос вменяет тебе это в награду так, как бы Он Сам через нуждающегося получил благодеяние (37, 347).

Подающий щедрую милостыню и здесь живет с доброй совестью, и когда переселится отсюда, найдет великую милость у Судии и услышит блаженные слова: «Приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34) (38, 33).

Ничто другое не может так избавить нас от огня геенского, как щедрая милостыня (38, 336).

Милостыня так плодотворна, что не только очищает грехи, но отгоняет и самую смерть (38, 592).

Нет ничего хуже нечестия, нет ничего несчастнее беззакония против Бога, нет ничего нечестивее хулы на Бога. Но и такое беззаконие может загладить милостыня, если грешник не продолжает своей хулы, но исправляет грех покаянием (39, 711).

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, 584).

Если хочешь сделаться равным апостолам — ничто не препятствует: довольно для тебя истинно исполнить одну добродетель — милостыню, чтобы ни в чем не быть скуднее апостолов (41, 487).

Милостыня еще яснее открывается по окончании мира, по смерти человека, сияет и обнаруживает свои действия... Она делает тебя сильнее мудрецов и ораторов. Люди, знаменитые по своей мудрости и ораторству, имеют у себя много завистников, а за тех, которые прославили себя милосердием, бесчисленное множество людей приносят молитвы (41, 541).

Нуждающиеся — врачи наших душ, благодетели и предстатели, потому что ты не столько даешь им, сколько получаешь: даешь серебро, а получаешь Царство Небесное; облегчаешь бедность и примиряешь себя с Богом (42, 779).

Многие получили помощь от милостыни, совершаемой за них другими. Если они **и не** совершенно помилованы, то, по крайней мере, получили некоторое утешение (43, **206).**

Не напрасны бывают приношения за умерших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух, желая, чтобы мы помогали друг другу (43, **207).**

Милостыня — пища души. И как вино и хлеб служат на пищу и веселие тела, так и милостыня с молитвой является исцелением и радостью для души (43, **960).**

Милостыня есть благо и Божий дар, и подаяние милостыни уподобляет нас, по возможности, Самому Богу (44, **619).**

Милостыня — это великая красота и драгоценность, великий дар и великое благо... Смотри, сколько добра происходит отсюда: подающий милостыню как должно научается презирать деньги, научившийся этому исторг корень зла. Потому-то он делает добро не столько другим, сколько себе, и не только потому, что милостыне принадлежит воздаяние и награда, но потому, что душа делается мудрой и высокой. Приучившись к этому, дающий сделал великий шаг к Небу и уничтожил великие поводы к вражде, зависти, ссоре и печали (45, **222).**

Когда ты видишь человека, который творит милостыню и совершает тысячу добрых дел, и таким образом сокрушает силу диавола, подвергается же затем искушениям и опасностям, не смущайся этим: потому он и подвергается искушениям, что слишком сильный удар наносит диаволу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 640).**

Блажен, кто многим делает добро, он на Суде найдет многих защитников. **Преподобный Нил Синайский (48, 255).**

Богатство часто может служить ко благу, по слову апостола, который в настоящем веке заповедует быть щедрыми, общительными, собирающими себе сокровище, которое должно стать добрым основанием для будущего, чтобы достичь истинной жизни (1 Тим. 6, 17—19). И, по Евангелию, оно полезно тем, которые приобретают себе друзей богатством неправедным (то есть вещественным) (Лк. 16, 9). Но то же самое богатство обращается и во зло, если собирается ради него самого или для роскоши, а не употребляется в пользу нуждающимся. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феодор 53, 263).**

Когда внутри тебя — милость, тогда изображается в тебе святая красота, которою ты уподобляешься Богу (55, 14).

Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня (55, **286).**

Кто милует ближнего, тот Попечителем о себе имеет Бога (55, **295).**

Хочешь ли умом своим быть в общении с Богом, приняв в себя ощущение одного наслаждения, не порабощенного чувством? — Послужи милостыне. **Преподобный Исаак Сирин (56, 14).**

Тело и душу нужно умывать слезами, они тогда появятся на глазах молящегося и постящегося, когда сердце его преисполнит-

ся милости к ближним, сострадания ко всему человечеству без исключения **(108, 160).**

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, делает человека богоподобным **(108, 522).**

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви **(111,** 42).

Покаяние для ожесточенного сердца невозможно; надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда объемлется и преисполняется сердце милостью, тогда только оно способно к покаянияю... **(111,** 43).

Свойственно милости рождать веру и вере —милость **(111, 236).**

Таинство Искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству **(111, 245).**

Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит нашей волей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 246).**

Господь Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Когда томимому голодом дают пищу или дрожащему от холода теплую одежду, не чувствует ли он себя в то время счастливым? Но Господь уверяет нас, что в то же время блаженнее тот, кто дает. Где можно найти это блаженство? В боголюбивом и человеколюбивом сердце. В чем состоит это блаженство? В чувстве делаемого и сделанного добра, в свидетельстве совести об исполнении в нас воли Божией, в радости о ближнем, нами обрадованном. Человек, сохраняя в себе —хоть не в совершенстве —образ Всеблагого Бога, по которому сотворен, радуется обо всем добром даже когда только слышит о нем, поэтому естественно блаженствовать ему, когда сам делает добро. Сверх этого внутреннего блаженства слово Божие обещает человеку благотворительному еще и благополучие по особенному провидению Божию: «В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его» (Пс. 40, 2—3). Мы не можем ясно видеть, какими средствами достигает этого Провидение, потому что не можем проследить все пути Его, но что верно и чудесно достигает,— это видим на примерах, особенно ясных в Священной истории.

Авраам сражается за бедствующих, бескорыстно избавляет пленников, человеколюбиво принимает странников; и Провидение всегда хранит его богатым и сильным, всегда избавляет от опасностей; и он, без сомнения, удостаивается блаженного Божия посещения, по замечанию апостола, именно за свое странноЛюбив (Евр. 13, 2). Иов, по благотворительности, был оком для слепых, ногой для хромых, отцом для немощных (Иов 29, 15—16). И хотя на него самого, после богатства и славы, попущен был лютый день нищеты, лишения детей, болезни, оскорбления, уничижения, но Господь, избавив его, благословил «последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов 42, 12), «и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде» (Иов 42, 10).

Товит «делал много благодеяний братьям» (Тов. 1, 3) —дает хлебы алчущим и одеяние нагим, погребает бедственно умерших (Тов. 1, 17) —и за это от врагов своего народа подвергается разграблению имения и опасности для жизни. Освободившись от опасности, дерзает на прежний подвиг и, по нечаянному случаю, бывшему следствием этого подвига, лишается зрения и впадает в нищету. Где же обещанное благотворящему словом Божиим избавление в день бедствия? Оно несколько медлит для того, чтобы явиться тем более чудным. Ангел Рафаил ведет сына Товитова, доставляет ему счастливое супружество, богатство, средство

для возвращения отцу зрения и событиями больше, нежели словами, учит Товита, Едну, Товию — и нас, какое благо молитва с постом, милостыней и правдой, что лучше творить милостыню, чем собирать золото. Филарет, митрополит Московский (114, 521—522).

Святой Вонифатий, епископ Ферийский, был чрезвычайно милостив к бедным. Будучи еще юношей и живя с матерью, он нередко возвращался домой без верхней, а то и без нижней одежды, потому что отдавал ее нищим. Мать за это часто бранила его: «Безрассудно поступаешь, сын мой. Ведь ты сам нищий, где же тебе и других нищих одевать?» Но все это было еще только началом скорбей матери от сына. Однажды он тайно вошел в житницу, где были запасы хлеба йа целый год, и весь хлеб роздал нищим. Мать пришла в отчаяние. Она сначала горько плакала, потом начала биться головой о стену и кричать: «Горе мне! где теперь я добуду хлеба на целый год?» Вонифатий подошел к матери и стал умолять ее, чтобы она оставила житницу. Потом пал на колени и стал пламенно молиться, чтобы Господь услышал его и утешил его мать. Молитва юноши была услышана, и что же? Житница оказалась переполненной пшеницей. Радости матери не было границ. Увидев великое чудо Божие и то, как щедро вознагражден был сын ее, она с тех пор не возбраняла ему раздавать милостыню, кому и сколько хочет,— и прославила Господа. Не лишним считаем добавить, что в свое время Вонифатий за свою святую жизнь сподобился и святительского сана. Пролог в поучениях (81, 289—290).

В праздник Святой Троицы собралось много богомольцев в Махрищскую обитель. Игумен Варлаам заботился, чтобы не был нарушен устав гостеприимства преподобного Стефана, и после службы пошел помолиться на гроб его, с верой к нему взывая: «Знаю, о преподобный, что если только хочешь, ты можешь нам помочь своими молитвами и малыми хлебами насытить множество народа». Сказав это, он велел трапезному брату Симону положить весь хлеб на трапезу, хотя и в малых ломтях. Народу было так много, что не могла вместить ни трапезная, ни даже келлии, и некоторые расположились на монастырском дворе. Трапезник роптал на игумена, говоря сам в себе: «Можно ли таким малым количеством хлеба насытить такое множество? А на утро нам самим не останется ни крохи». Но Господь, насытивший некогда в пустыне пятью хлебами пять тысяч народа, явил и здесь Свое знамение. Игумен, по обычаю, сотворил молитву перед началом трапезы и благословил народ. И что же? Не только насытились все участники дивной трапезы, но и с избытком осталось множество хлеба и пития в сосудах не только на один день, но больше чем на три месяца вперед. Братия прославили Господа, дивного во святых Своих, и его угодника Стефана. Троицкий Патерик (90, 339—340).

Авраамий, будущий святой Афанасий Афонский, был необыкновенно милостив и сострадателен к нищим своим братиям и все, что получал от родных и друзей, передавал в руки нищих и бедных. Если же не имел ничего, что мог бы дать им, то снимал с себя нижнее платье и отдавал его, а сам оставался в одном верхнем одеянии, лишь бы только прикрыть свое тело. Слуги, видя это, докладывали богатой родственнице святого Афанасия, и она присылала ему новую одежду, но и с этой он поступал так же… Афонский Патерик (84, 77).

«Суд без милости не оказавшему милости»

(Иак. 2, 13).

Мы потому забываем о добрых делах, что и благополучием пользуемся неумеренно и, называя себя грешниками, говорим это неискренне. Святитель Иоанн Златоуст (35, 162).

Немилостивый подвижник — бесплодное дерево. **Преподобный Исаак Сирин (55, 414).**

Без любви и милости всякое дело нечисто. Если кто хранит девство, если постится или пребывает в бдении, если молится **и** принимает бедных, если строит церкви или делает что-либо иное, большее, без любви, все это вменится ни во что перед Богом, потому что не угодно Ему. Итак, ничего не предпринимай без любви. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 352).**

Без милостыни и молитва бесплодна, без нее все нечисто, все бесполезно, без нее теряется большая часть добродетели (14, **763).**

Приходил (нуждающийся) и ушел, ничего не получив. Боюсь, Христос, чтобы и мне, имеющему нужду в Твоей помощи, не отойти от Тебя, ничего не получив... Ибо кто не дал, тот пусть не надеется и получить. **Святитель Григорий Богослов (15, 205).**

Вы, сотворенные разумными и имеющими ум, который служит истолкователем и учителем Божественных повелений, не обольщайтесь преходящим. Приобретите то, что никогда вас не оставит, определите меру полезного для жизни. Не все, но часть вашего имущества пусть принадлежит (нуждающимся), любезным Богу. Ибо все принадлежит Богу, общему Отцу. Мы же, как бы родные братья; братьям же всего лучше и справедливее разделить наследство поровну...

Если же кто захотел бы стать господином всего вообще, лишая братьев части... тот злой тиран, дикарь, злобный зверь, радостно отверзающий пасть только на пищу; такой даже более жесток, чем звери. Ибо и волк допускает волка к еде, и собаки вместе терзают труп; он же, ненасытный, никого из единоутробных не допускает к участию в богатстве. Тебе достаточно умеренного стола; не погружайся в это море необузданного пиршества. Ибо тебе угрожает жестокое кораблекрушение, сокрушающее не о подводные камни, но ввергающее в глубочайшую тьму, откуда никогда не выходят. **Святитель Григорий Нисский (23, 406).**

Не уделять из своего имущества — такое же похищение. Если мы не подаем милостыни, будем наказаны наравне с похитителями (35, **805).**

Если ты богат, подумай, что дашь отчет: на блудниц ты истратил деньги или на бедных; на тунеядцев и льстецов или на нуждающихся; на распутство или на человеколюбие; на удовольствия, лакомства и пьянство или на помощь несчастным? (37, 7).

Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы ты употребил это только в свою пользу? Нет, не для этого, но для того, чтобы, по апостольскому (и евангельскому) увещанию, твой избыток восполнял недостаток других (38, **186).**

Человек, который умер, не употребив богатства своего (как Должно), нисколько не отличается от бессловесного животного; он не познал чести, данной ему от Бога, и уподобился скотам, для которых смерть есть конец жизни (39, **252).**

Мы всеми силами стараемся приобрести землю и за несколько Десятин земли и домов не только не жалеем денег, но даже проливаем кровь; для приобретения же Неба не хотим пожертво-

вать и избытками, между тем как могли бы купить его за малую цену и купив, обладать им вечно. Потому-то мы и подвергнемся крайнему наказанию, если придем туда нагими и нищими, и не за свою только бедность (в милостыне) будем терпеть несносные мучения, но и за то особенно, что и других вовлекаем в подобное состояние. В самом деле, если язычники увидят, что и мы (христиане), сподобившись великих таинств, привязаны к земному, то тем более сами будут прилепляться к нему. Этим мы собираем сильнейший огонь на свою голову. Нам надлежало бы учить их презирать все, а мы, вместо того, больше всех возбуждаем в них пристрастие к богатству. Как же мы можем спастись, когда должны будем подвергнуться истязанию за гибель других? (41, **129).**

Не закапывай в землю (или в свое чрево и плоть) ни золота, ни чего-либо другого подобного, потому что сокровище ты собираешь для червя, тли и для воров. Хотя бы ты и сберег его от истребления ими, но не сохранишь своего сердца от порабощения и прилепления ко всему земному, потому что где будет сокровище твое, там будет и сердце твое (41, **236).**

Если уничтожится милосердие на земле, то все погибнет и истребится (41, **541).**

Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком (41, **542).**

Горе тебе, немилосердие, и ученикам твоим. Горе тебе, жестокость, и тем, кем ты владеешь! Какая польза для тебя в том, что ты удаляешь от Бога такое множество людей? Послушай же, что отвечает немилосердие: дело мое — выкапывать пропасти, запирать двери, осквернять одежды, затворять сердце, чтобы оно не знало милосердия. Прибыль для меня — приобретать множество друзей и предавать их гибели. Радость для меня — привлекать возможно большее число учеников, чтобы ниспослать их в ад. Когда те, кто находился по левую сторону, предстали посрамленными и подверглись поношению и обвинению, я торжествовало. ' Когда их ниспослали в огонь вечный, который я уготовало им, я возвеселилось. Когда они, низвергаемые демонами, рыдая, удалились, и я вместе толкало их и радовалось... Мое дело — затворять двери перед людьми и не позволять им достичь Вечной Жизни. **Святитель Иоанн** Златоуст **(43, 876).**

Кто пренебрегает нуждающимися, тот не узрит света. **Преподобный Исаак Сирин** (55, **253).**

Большого плача достойны те, которые имеют и удерживают сокровища, превышающие ежедневные потребности, или еще стараются их увеличить, те, которым заповедано любить ближних, как самого себя, но они даже и за прах земной его не признают! Не означает ли это, что серебро и золото мы возлюбили больше, чем братьев? Но обратимся и покаемся, и, помогая нуждам бедствующей в нашей среде братии, сделаем их участниками того имущества, которым обладаем. И если мы не решимся боголюбиво израсходовать все наше имущество, то хотя бы немилосердно не задержим все при себе. Но смирим себя пред

Богом и получим от Него прощение, ибо Его человеколюбие восполняет наш недостаток. Но только поступим так, чтобы не пришлось... услышать страшные слова: «идите от Меня, проклятые» (Мф. 25, 41). О, как много это заключает в себе: удалитесь от жизни, будьте исключены от наслаждения и лишены света (65, 52).

Сотворим себе милость тем, что окажем милость братиям; через сострадание приобретем сострадание; сделаем добро, дабы нам было благо. Воздаяние будет соответствовать нашим делам, но только наши добродетели: человеколюбие, любовь, милосердие и сострадание ни по достоинству, ни по мере не равняются награде. Ибо ты даешь из того, чем обладает человек, и, насколько человек в силах, делаешь добро. Воспринимаешь же сторицею из неиссякаемых Божественных сокровищ и Вечную Жизнь. Ты будешь облагодетельствован из того и насколько может облагодетельствовать Бог: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Итак, проявим усердие, дабы получить богатство милости, немногими деньгами купим вечное наследие. **Святитель Григорий** Палама **(65, 54).**

Милость — великая добродетель, которой человек уподобляется милостивому Богу. «Милостивые... помилованы будут» (Мф. 5, 7). За милость обещается Царство Небесное (Мф. 25, 34). Кто милует нищего, взаймы дает Богу, от Которого в будущем веке воспримет непременное воздаяние. Чем больше милость, тем большая награда будет за нее: «Кто сеет скупо, тот скупо **и** пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. 9, 6). «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). И Христос немилостивых отсылает в огонь вечный. Если Христос отсылает в огонь вечный немилостивых, которые не дают от своего, что будет тем, которые чужое добро грабят? **(104, 1039—1040).**

Когда земледелец сеет и мечет семена свои в землю, тогда глупый человек, не знающий какой плод прорастает из семени, смеется над этим, думая, что земледелец напрасно губит семена, бросая их в землю. Но земледелец, имея надежду, что семя его, брошенное в землю, принесет ему больший плод, чем посеяно, не перестает сеять. Так и несмысленные, глупые люди, видя, что христианин расточает имение и дает убогим, смеются, думая, что он губит свое имение. Люди думают, что только то имение не погибает, которое истрачено на видимое, то есть на суету **и** прихоти мира сего. Потому они и сами не на милостыню, но на плотские похоти тратят имения свои, а над теми, которые расточают и дают убогим, смеются. Смейся, человек, смейся, но после горько восплачешь и возрыдаешь **(104,** 1042—1043).

Внимай, что из того следует, когда в нужде отказываешь ближнему? Тебе до него нужды нет, другой, подобный тебе, то же скажет, третий также отречется, а он в том бедствии погибнет. Что же потом? Берегись, чтобы его гибель не зачтена была праведным Судом Божиим тебе и другим, отрекшимся от

него. О, сколько на свете убийц, которые не руками, но своим немилосердием **и** бесчеловечным отказом убивают людей, но думают о себе, что они чисты. Ибо не только тот убийца судится, кто убивает ближнего, но и тот, кто не избавляет бедствующего от смерти, а может избавить: если бы он подал руку помощи бедствующему, не постигла бы его смерть. **Святитель Тихон Задонский (104, 1217).**

СОСТРАДАНИЕ

Многими скорбями и болезнями исполнено наше тело. Потому, зная немощь своего естества, не будем гордыми и несострадательными, но взаимным состраданием умилостивим Создателя, Который посылает болезни и исцеляет, низводит в ад и возводит из ада (26, **514).**

Прекрасная помощь тебе в день Суда, если ты оказывал здесь сострадание людям. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 246).**

Покажи, что ты по великой доброте души желаешь собственное благо сделать общим: закинь приятную уду сострадания и таким образом извлеки из бездны погибели погрязшего в ней умом (35, **764).**

Смотри, как велика милостыня: Бог сравнивает сострадательного человека с Самим Собою (Лк. 6, 36) (36, **909).**

Чтобы не подпасть совершенному осуждению, будем сострадательны к людям. Так мы сделаемся достойными благ на земле и на Небе (41, **480).**

Будем иметь душу сострадательную, будем иметь сердце, способное сочувствовать страждущим; не будем жестокими и бесчеловечными. {Даже если ты не можешь оказать никакой помощи — плачь, скорби, сетуй о случившемся, и это не останется бесполезным для тебя. Мы должны сострадать тем, которые праведно наказываются Богом, и еще более тем, которые несправедливо терпят от людей (43, 38).

Бог наказывает, а я должен сострадать? Да, этого желает Наказывающий. Он Сам не радуется, когда наказывает, но тоже весьма скорбит. Если же и Сам Наказывающий не радуется, не радуйся и ты. Но, скажешь, когда наказывает справедливо, то, конечно, не надо скорбеть? Надо скорбеть о том, что они сделались достойными наказания (43, **381).**

Не чуждайся сострадания потому, что сам далек от несчастья. Когда твой ближний терпит зло, ты должен его несчастье считать общим. Разделяй с ближним слезы, чтобы облегчить печаль его; разделяй радость, чтобы упрочить веселие, укрепить любовь и самому раньше его получить пользу,— плач делает милостивым, а радость очищает от зависти и недоброжелательства (43, **768).**

Кто не хочет сострадать другим, пострадает сам (45, **810).**

Будем сострадательны, будем милосердны, чтобы таким образом угодить Богу и достичь благ, обещанных любящим Его (46, **852).**

Жалей ближнего и сжалится над тобой Бог (46, **851).**

Если ты упражняешься даже в высшей мудрости, а о других погибающих нерадишь, то не будешь иметь никакого дерзновения перед Богом. Святитель **Иоанн** Златоуст (46, **472).**

Да не будет речи о том, трудно ли дело, которое нужно совершить (для человека), но о том, полезно ли оно для совершающих. И если польза велика, не нужно обращать внимания на трудность... ибо даже в самой жизни сочувствие к несчастным полезно для здоровых. Ибо для всех благоразумных милосердие есть прекрасный залог, который мы вверяем другим при их несчастьях. Поскольку одна природа управляет всем человечеством и никто не имеет прочного ручательства в постоянстве своего благополучия, должно постоянно помнить евангельское увещание: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7, 12). Итак, пока благополучно плаваешь, простирай руку потерпевшему крушение. Одно для всех море, одни мятущиеся волны, подводные камни, утесы, скалы и прочие опасности житейского мореплавания одинаково страшат плавателей. Пока ты не страдаешь, пока безопасно переплывать море жизни, не проходи немилосердно мимо потерпевшего крушение. Кто порукою тебе в постоянстве благополучного плавания? Ты не достиг еще пристани упокоения. Твоя жизнь еще не дошла до берега, ты еще носишься по морю жизни. Каким проявишь себя к потерпевшему несчастье, такими будут и спутники твоего плавания. Да устремимся все вместе к пристани упокоения, благополучно направляемые в предстоящем житейском плавании Духом Святым! Да пребудет с нами исполнение заповедей и кормило любви, верно направляемое, тогда мы достигнем земли обетованной, где находится великий град, Художник и Зиждитель которого есть Бог наш. Святитель Григорий Нисский (23, 432).

Сострадай неудачливым, ибо это ведет к мудрости (48, **246).**

Воздохни о согрешающем ближнем, чтобы вместе с тем воздохнуть и о себе, ибо все мы повинны во грехах и подлежим наказанию (48, **253).**

Не будь жесток, чтобы не испытать на себе гнева Божия, хотя и представляется тебе, что ты пламенеешь ревностью благочестия (49, **104).**

Смотри, чтобы за несострадательность не быть тебе преданным... какому-либо неожиданному и непереносимому искушению. Преподобный Нил Синайский (49, 104).

Не нужно провожать слезами доблестного воина, идущего на брань (где он может претерпеть раны и смерть), потому что он возвратится победителем... Надо плакать о тех, которые выходят на разбой и человекоубийство, особенно когда совершают злодеяние и потом, когда бывают наказаны. Вот почему Христос, когда шел на Крест как победитель, не только не одобрил плачущих жен, но и запретил им плакать. Известно, что сострадание доставляет утешение страдающему невольно, а страдающему по своей воле оно обидно... Христос добровольно шел на страдание,

чтобы уничтожить смерть и низложить диавола, а женщины плакали о том, Кого справедливо было прославлять и сопровождать рукоплесканиями... Непозволительно было оплакивать победителя греха, спешившего не только умертвить и связать диавола, но и освободить плененных им. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 603).**

В скиту один из братий впал в согрешение и был отлучен от Церкви иеромонахом-настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я — грешник». **-Авва Виссарион (82, 79).**

МИР (1)*

«Царствие Божие... мир и радость во Святом Духе»

(Рим. 14, 17)

Мир превосходит всякое чувство и охраняет сердца и ум святых. Это ясность и спокойствие мирной души, удаляющие ее от всех тревог и смятений. К такой ясности ведут любовь с верой, которую также подают Бог Отец и Сын, чтобы мы от всего сердца любили Бога и ближних, как самих себя, и молились за врагов своих. Такой мир и такую любовь, которые апостол молитвенно посылает верующим, имеют только те, кто вправе называться братьями: «Мир братиям и любовь с верою» (Еф. 6, 23). Блаженный Иероним. Творения, ч. 17, Киев, 1903, с. 388—389.

Мир Божий есть и начало, и непосредственное следствие смирения, он — действие смирения и причина этого действия **(108, 306).**

Мир Христов есть некий тонкий духовный хлад — когда он разольется в душе, она пребывает в высоком молчании, в священной мертвости **(111, 520).**

Мир Божий есть духовное место Божие, духовное Небо. Восшедшие в это Небо люди становятся равноангельными. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 275).**

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3, 15).

Мир вам! О слово сладчайшее! О слово приятнейшее! О драгоценный союз рода человеческого и основания благополучия его! Без него никакое добро ни быть, ни утвердиться не может. Где нет мира, там нет ничего доброго, там замешательство. И потому Церковь при всех своих молениях и действиях считает его необходимым.

Во-первых, этот мир бывает, когда люди друг с другом живут в любви, и такое любовное обхождение между людьми называется дружбой. Друг — это как бы «другой я», и друзья — это две Души, живущие в единстве. И о таких-то друзьях сказал Христос:

* Слово «мир» имеет три основных значения: 1) мир — согласие, покой (греч. — ирйни); 2) мир — совокупность творения Божия (греч. — космос); 3) аскетическое понятие того же греческого слова «космос». В теме «Мир (1)» слово «мир» рассматривается в значении согласия, покоя, благого духовно-нравственного состояния.— *Ред.*

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Во-вторых, мир означает совместную жизнь в любви родных, например мужа и жены. Нет ничего святее и нужнее для благополучия человеческого, чем этот союз, и потому он строго обязывает супругов хранить между собою согласие и верность. От этого зависит благоразумное управление домом, хорошее воспитание детей, порядок в отношениях с домочадцами, это радует и облегчает житейские заботы. А без. этого все развращается и колеблются основания благословенной обители.

В-третьих, это мирная жизнь людей какого-нибудь одного места, селения или города, или целой области, состоящей под одним управлением. И это называется мирным сожительством и общим покоем. Этот мир состоит особенно в том, чтобы стремиться к общей пользе, как к своей собственной. Где такого мира нет, там богатые села приходят в оскудение, купечества разоряются, лучшие города падают, да и целые государства разрушаются. Где же есть согласие и мир, там всё процветает.

В-четвертых, есть мир нужнейший и драгоценнейший, который может считаться источником и основанием названных нами проявлений мира. Этот мир есть мир совести, когда ей не в чем себя упрекнуть, когда страсти усмирены и не воюют. Апостол это состояние называет миром Божиим, «который превыше всякого ума» (Флп. 4, 7). Называет «миром», ибо такой человек спокоен и радостен; «миром Божиим», ибо никакие мирские выгоды и увеселения не могут доставить такого спокойствия духу, а только один Бог; миром «превыше всякого ума», ибо человек может чувствовать сладость этого Божественного мира в сердце, но разумом своим совершенно объять, и тем более выразить словом, не может. Этого-то мира испрашивает у Бога Давид: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50, 12). Кто стяжал это внутреннее сокровище, тот всегда благодушен и радостен. В счастье не надмевается, в несчастье не ослабевает, смерти не боится, ибо он примирен с Богом. Суда Его ожидает без страха, ибо чувствует в себе благоволение Божие. Такое сладчайшее состояние души единого свойства и существа с райскими небесными утешениями, ибо является их началом и предвкушением. И потому-то Павел называет этот мир — миром «превыше всякого ума»: сколько бы о нем ни говорили, никто его разумом понять не может, его можно только ощущать и чувствовать в себе.

Этого-то мира всем усердно желая, охотно и радостно восклицаю: мир вам, мир вам! Мир родителям с детьми и домочадцами; мир супругам; мир властелинам и подчиненным; мир старцам и младенцам; мир мужчинам и женщинам; мир всякому возрасту, чину и состоянию. Да соединимся друг с другом священным союзом мира, возненавидим всякое несогласие, раздор и ненависть как исходящие не от Бога, но от врага рода человеческого. Сохраним между собою драгоценный мир, чтобы иметь возможность приносить в мире святое возношение. И Бог мира будет с нами (Флп. 4, 9). Платон, митрополит Московский (105, 400—404),

Бог — источник мира

Единомыслие ведет начало от Троицы, так как Ей и по естеству свойственно единство и внутренний мир. Оно усвоено ангельскими и божественными Силами, пребывающими в мире с Богом и между собою. Оно простирается на всю тварь, ибо ей служит украшением безмятежность. Оно удобно поселяется и в нас — как по душе, когда в ней добродетели переходят одна в другую и одна с другой сообщаются, так и по телу, когда в нем и члены, и стихии имеют взаимное согласие, отчего в первом случае происходит то, что является и именуется красотой, а во втором — здравием. Святитель Григорий Богослов (12, 243).

Бог в вышних, сущий в лоне Отчем, по благоволению к людям вступает в общение с плотью и кровью, чтобы произошел на земле мир. Святитель Григорий Нисский (19, 384).

Мир есть Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся. Через Него пришло и благоволение, или присутствие Бога в людях, потому что Бог Отец через воплощение Сына удовлетворился и опочил в людях, и благоволил через Сына Своего опять примириться с человеком, ставшим было врагом Богу через грех, и опять наполнить его божественной жизнью, которой он лишился через преступление, как говорит и апостол: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5, 1). «Ибо Он есть мир наш» (Еф. 2, 14). «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем» (Кол. 1, 21—23). Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 254).

... Простите друг друга, если кто на кого имеет огорчение, как и Христос простил вас, дабы вам стать сынами мира, а это — то же, что сказать — сынами Божиими. Ибо «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф. 2, 14) на Своем Кресте. Он Сам сказал Своим ученикам и через них нам, чтобы мы, войдя в какой-нибудь город или дом, возвещали им мир. И примирение является всем делом Его пришествия, и именно ради этого, преклонив Небеса, Он сошел на землю, почему и Давид предрек о Нем. «Во дни его процветет праведник, и будет обилие мира» (Пс. 71, 7), и в другом псалме опять же так о Нем говорит: «Он скажет мир народу Своему и избранным Своим» (Пс. 84, 9). И хвала Ангелов во время Рождества Его показывает, что ради того, чтобы доставить мир, Он сошел к нам с Небес: «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14). И уже совершив спасительное Домостроительство, Он оставил мир как наследие Для преданных Ему. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). И еще: «Мир имейте между собою» (Мк. 9, 50), и «По

тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). И последняя молитва (благословение), которую Он дал нам, восходя к Своему Отцу, утверждает любовь друг к другу:' «Да будут все едино» (Ин. 17, 21). Святитель **Григорий** Палама (65, 19).

Без Крови Господа Иисуса никто не приблизится к Богу, ибо Он Сам есть Мир наш, как говорит: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Ибо как премудрость творит мудрецов, праведность — праведников, освящение — святых, а жизнь — живых, так и сам мир делает нас примиренными... А если Христос есть мир верующих, то, следовательно, кто живет без мира, тот не имеет Христа. Блаженный **Иероним.** Творения, кн. 17, Киев, 1903, с. 263.

Страдания Христа были пред очами вашими. Таким образом всем был дарован глубокий и прекрасный мир и ненасытимое стремление делать добро, и на всех было полное излияние Святого Духа. Святитель Климент Римский (1, 74).

Истинные Христовы делатели верою и трудами в добродетели с несказанным удовольствием пожинают как плод от благодати Духа преестественные для них блага, без труда совершенствуют в себе неложную и неизменную веру и непоколебимый мир, истинную благость и все прочее, вследствие чего душа, став лучше себя самой и сильнее злобы врага, уготовляет из себя чистую обитель достопокланяемому и Святому Духу, приняв от Которого бессмертный мир Христов, сочетается им с Господом и прилепляется к Нему. Преподобный Макарий Великий (33, 341—342).

Мир Христов сеется в душе Словом Божиим, зарождается от воздельшания сердечной нивы заповедями Христовыми — питается этим невидимым, но не беструдным подвигом, возрастает от него. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 5).

Раздаятель мира — Церковь

Старайтесь чаще собираться для Евхаристии и славословия Бога. Ибо если вы часто собираетесь вместе, низлагаются силы сатаны и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов. Святитель Игнатий Богоносец (1, 275).

Обличайте друг друга, но не во гневе, а в мире, как учит Евангелие, и со всяким, поступающим оскорбительно по отношению к другому, пусть никто не говорит и никто у вас не слушает его, пока не покается. Дидахи (Цит. по ЖМП, 1975, № И, с. 72).

Господь говорит: «Мир оставляю вам» (Ин. 14, 27), говоря как бы так: какой вам вред от смятений мира, пока вы в мире со Мною? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден или бесполезен, но Я даю такой мир, который соединит вас в одно тело. А это сделает вас сильнее

всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии **и** взаимном мире нисколько не пострадаете. **Блаженный Феофилакт Болгарский.** Благовестник, или толкование на Святое Евангелие. Изд. 2-е, Казань, 1875, с. 368.

В учении о Божестве мы так же единомысленны и согласны, как и Божество Само с Собою. **Святитель Григорий Богослов (12, 216).**

Если царь заботится о церковном мире... то пусть... составится церковный собор вдали от дворца, где не присутствовал бы царь, не появлялся комит*, не угрожал судья, но было бы достаточно только страха Божия и апостольских постановлений, чтобы таким образом лучше всего была сохранена вера Церкви. **Святитель Ливерий, папа Римский (3, 133).**

Обратитесь на путь Евангелия Христова и крепко держитесь его, чтобы ваше взаимное единодушие вечно процветало и было постоянным, и вновь обратит к вам лицо Свое Господь, и вместе **с** миром снизойдет на вас благодать Божиего Духа. **Святитель Григорий Палама (65, 18).**

Если будем творить добро — водворится в нас мир

«Плод же духа: любовь, радость, мир...» (Гал. 5, 22).

Поэтому если мы, оставив образы, воспримем истину и дух Писания, тотчас же откроется нам прежде всего любовь и, переходя от нее к радости, мы обретем мир...

...Не будем думать, что мир состоит только в том, чтобы не ссориться с другим человеком: мир Христов, то есть наследие наше, бывает с нами, когда спокойная мысль не возмущается никакими страстями. **Блаженный Иероним.** Творения, кн. **17,** Киев, 1903, с. 163, 182—183.

Если человек не положит в сердце своем, что кроме его одного и Бога никого другого нет в мире, то не сможет обрести спокойствия в душе своей. **Преподобный Антоний Великий (82, 68).**

Пока человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, пока не прилепится к Богу всем сердцем своим, до тех пор не даруется ему покой от Бога (82, **141).**

Мир души — от повиновения ее сил уму. **Преподобный авва Исаия (82, 216).**

Отрекись от своей воли, отвергни все, что приводит к заботам мира сего и к рассеянности, и найдешь спокойствие. **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Будем исполнять волю Отца, призвавшего нас к жизни, будем более стремиться к добродетели, оставив дурные склонности, предшествующие грехам, избежим нечестия, чтобы не постигло нас зло. Ибо если мы будем стараться делать добро, **то**

Коми́т — должностное лицо, советник византийского императора.

водворится в нас мир. По этой-то причине не найти его тем, которые приносят страх человеческий, предпочитая здешнее наслаждение будущему обетованию. Святитель Климент Римский (1, 124—125).

Отвергни оправдания и будешь спокоен в краткие дни земного странствия твоего (82, 335).

Если будем искать покоя, то он будет убегать от нас; если же будем убегать от покоя, то он погонится за нами. Преподобный Пимен Великий (82, 334—335).

В молитвенном делании рабов нет мира мысли; нет в свободе чад мятежного смущения. Преподобный Исаак Сирин (82, 268).

Кто, имея страх Божий, совершенно обуздает страсти, задушит различных зверей — порочные помыслы и не дозволит им скрываться внутри, тот будет наслаждаться чистейшим и глубочайшим миром. Этот мир даровал нам Христос (Ин. 14, 27), этого мира и апостол Павел желал верующим, повторяя в каждом послании: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего» (1 Кор. 1, 3; Гал. 1, 3 и др.). Кто имеет этот мир, тот бывает благодушнее всех людей, не обременяется бедностью, не изнуряется недугами и болезнями и не смущается никакими другими неожиданными бедствиями, потому что он имеет душу, способную перенести все это мужественно и весьма легко, душу крепкую и здравую (39, 33).

Смотря по расположению принимающих, мир может и приходить к ним, и опять удаляться. Святитель Иоанн Златоуст (41, 357).

Сердце только тогда может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением (111, 504).

С благоговейной покорностью воздай славословие суду Божию и оправдай орудия, избранные Богом для твоего наказания. Мир Христов низойдет в твое сердце (108, 176).

От живой веры в Бога рождается полная покорность Богу, а от покорности Богу — мир помыслов и спокойствие сердца (111, 533).

Тогда только можно найти священный покой, когда мысль и сердце погрузятся в смирение Христово и Его кротость, научившись им из Евангелия (111, 505).

Смирение рождается от послушания и поддерживается послушанием. Смирением вводится в душу мир Божий. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 275).

Действие Христова мира

Мир бывает следствием доброго порядка, а от мира рождается в душе свет, от света и мира проясняется ум. По мере же того, как сердце по устранении от мира сего приближается к духовной мудрости, оно приемлет радость от Бога и чувствует различие мудрости духовной и мудрости мирской, потому что в мудрости

духовной овладевает душой молчание, а в мудрости мирской — источник парения мыслей. Преподобный Исаак Сирин (55, 401).

В мире Христовом сокровенно живет такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть (109, 221).

Святой мир входит в сердце... за словами смирения! Он... приносит чашу духовного утешения и к одру больного, и в темницу... к гонимому людьми... и бесами (108, 540).

Святой мир при своем обильном действии наводит на ум молчание и к блаженному вкушению себя влечет и душу, и тело. Тогда прекращается всякое движение крови, всякое ее влияние на состояние души — бывает великая тишина (109, 221—222).

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого, действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного... смирения Христова (109, 226).

Смирение есть непостижимое действие... мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом (109, 226—227).

Посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми обстоятельствами, со всеми ближними, с самим собой; он становится сыном Божиим по благодати (108, 522).

Когда сердце твое осенится святым, благодатным миром ко всему человечеству, тогда ты при самых дверях любви. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 130).

Мир истинный и мир ложный

Да не думают некоторые, будто бы я утверждаю, что надо дорожить всяким миром. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие. Но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Коротко говоря, нехорошо быть и слишком вялым, и чрезмерно горячим, так чтобы или по мягкости нрава со всеми соглашаться, или из упорства со всеми разногласить. Как вялость бездеятельна, так и готовность со всеми соглашаться неполезна. Но когда идет речь о явном нечестии, лучше идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще ни на что, чем приобщаться закваске лукавства и присоединяться к зараженным ложью. Всего страшнее бояться чего-либо более, нежели Бога, и по этой боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины. Но если огорчаемся подозрением и боимся, не исследовав дела, тогда терпение предпочтительнее поспешности и снисходительность лучше настойчивости. Гораздо лучше и полезнее, не отделяясь от общего тела, как члены общего тела, исправлять друг друга и самим исправляться, нежели, преждевременно осудив своим отлучением и тем разрушив доверенность, потом повелительно требовать исправления, как свойственно властелинам, а не братиям. Святитель Григорий Богослов (11, 237—238).

Было бы смешно благо мира заключать в одном именовании мира... Если же согласие с людьми вредными заставляет вступающих в него под видом мира поступать враждебно, то... не принадлежат ли они к числу не имеющих со мною [церковного] общения? (10, 182).

Миротворец, ублажаемый Господом (Мф. 5, 9) — споспешник Господу, по слову апостола: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: «Примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20); и еще: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом» (Рим. 5. 1). Ибо иного свойства мир отринут Господом, сказавшим: «Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю» (Ин. 14, 27). Святитель Василий Великий (8, 267).

Сам Господь повелел нам искать мира, чтобы стяжать его. Тщательно познаем значение мира Божия и устремимся к нему, как и Господь сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27), чтобы никто не мог укорить нас, что мир наш — мир грешников. Преподобный Антоний Великий (82, 18).

Мир, сраствореннный с правдой, — божественное дело. Если же одно будет без другого, это повредит добродетели, потому что и у разбойников, и у волков есть между собой мир, у одних — ко вреду для людей, у других — на гибель овцам. Но такого мира, не украшенного правдой, не назову миром; только если он сходится с правдой, он в подлинном смысле будет называться миром. Почему и Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). А что запрещает не всякий мир, но сопряженный с пороком, об этом говорит в другом месте: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Ибо в подлинном смысле мир есть тот, который украшен правдой и благочестием (51, 272).

Есть святая брань, и есть мир хуже всякой непримиримой брани, по сказанному: «Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых» (Пс. 72, 3). Ибо и разбойники заключают между собою договоры, вооружаясь на тех, кто не причинил им никакого вреда, и волки собираются в стаю, когда жаждут крови, и прелюбодей с прелюбодейцей, и блудник с блудницей живут в мире. Поэтому не полагай, что мир везде есть благо; нередко бывает он хуже всякой войны. Когда мирится кто-нибудь со злословящими Промысл и заключает договоры с людьми недостойной жизни, которые строят козни и наносят вред общему житию, тогда обитает он где-то вне и вдали от пределов мира. Поэтому [апостол] Павел и сказал: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18), ибо ясно знал, что иногда это и невозможно (51, 424).

Единомыслие есть начало и основание всех благ для человека, и никто не должен подавать повода к брани и ссоре. Но если увидишь, что нанесен вред благочестию или обижены немощные, не предпочитай мира истине; напротив, стань мужественно и сражайся до крови, «подвизаясь против греха» (Евр. 12, 4). Поэтому-то и сказано апостолом: «Если возможно с вашей

стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18). Ибо иногда это бывает и невозможно, когда, как сказано выше, речь идет о благочестии или когда надо стоять за обиженных. И что удивительного, если это не всегда возможно по отношению к другим людям, когда апостол позволяет даже разорвать необходимую связь между мужем и женой, составляющими одну плоть, сказав: «Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится» (1 Кор. 7, 15)? Преподобный Исидор Пелусиот (51, 304).

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). Как же Сам Он заповедал им, входя в каждый дом, приветствовать миром? И почему Ангелы воспевали: «Слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лк. 2, 14)? Почему все пророки благовествовали о том же? Потому что тогда особенно и водворяется мир, когда отсекается то, что заражено, когда враждебное отделяется. Только таким образом возможно Небу соединиться с землей. Ведь и врач тогда спасает тело, когда отсекает неизлечимый член, и военачальник восстанавливает спокойствие, когда разрушает согласие между заговорщиками. Так было и при столпотворении. Худой мир разрушен добрым несогласием — и водворен мир. Так и [апостол] Павел поселил раздор между согласившимися против него (Деян. 23, 6). А согласие против Навуфея было хуже всякой войны (3 Цар. гл.21). Единомыслие не всегда бывает хорошо: и разбойники бывают согласны. Итак, брань была следствием не Христова определения, а делом воли самих людей. Сам Христос хотел, чтобы все были единомысленны в деле благочестия, но люди разделились между собой и произошла брань. Впрочем, Он не так сказал. А что же говорит? «Не мир пришел Я принести», чем и утешает их. Не думайте, говорит, что вы виноваты в этом; Я это делаю потому, что люди имеют такие расположения. Итак, не смущайтесь, как будто эта брань возникла неожиданно. Для того Я и пришел, чтобы произвести брань; такова именно Моя воля. Итак, не смущайтесь тем, что на земле будут брани и злоумышления. Когда худшее будет отсечено, тогда с лучшим соединится Небо. Так Христос говорит для того, чтобы укрепить учеников против дурного мнения о них в народе. Притом не сказал «брань», но, что гораздо ужаснее,— «меч». Если сказанное слишком тяжело и грозно, не удивляйтесь. Он хотел приучить к жестоким словам слух людей, чтобы они в трудных обстоятельствах не колебались...

Если же некоторые сочтут это тягостным, то пусть припомнят древнюю историю. И в древние времена было то же самое — этим и показывается особенно как единство Ветхого Завета с Новым, так и то, что здесь говорит Тот же, Кто тогда давал заповеди. И у иудеев именно когда слили тельца и когда приобщились Ваал-Фегору (Исх. 32, 8; Чис. 25, 2), как только каждый умертвил ближнего своего, Бог прекратил гнев на них. Итак, где же утверждающие, что тот Бог был зол, а этот благ? Вот и этот Бог наполнил вселенную кровью родственников. Впрочем, мы говорим, что и это есть дело великого милосердия. Потому, показы-

вая, что Сам же Он одобрял и бывшее в Ветхом Завете, Он вспоминает и пророчество, произнесенное хотя и не по этому случаю, однако объясняющее то же самое. Какое же это пророчество? «Враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 36). И у иудеев случилось нечто подобное. И у них были пророки и лжепророки; бывали также в народе разногласия, и дома разделялись. Одни верили тем, другие — другим. Поэтому пророк увещевает: «Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоем стереги двери уст твоих... враги человеку — домашние его» (Мих. 7, 5—6). А говорил это для того, чтобы тех, которые примут учение, поставить выше всего. Не смерть ведь зло, а худая смерть — зло. Потому и сказал: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Говоря это, Он показывал силу и горячность той любви, какой требовал. Так как Сам Он много нас возлюбил, то хочет, чтобы и мы любили Его столь же сильно. А такие слова и апостолов укрепляли, и возвышали дух. Если и ученики ваши, говорил Он, будут оставлять сродников, детей и родителей, то каковы, подумай, должны быть вы, учителя! Бедствия эти не кончатся на вас, но перейдут и на других. Так как Я пришел даровать великие блага, то и требую великого послушания и усердия. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 37—38).

Что же? Не противоречит ли это древнему закону? Нет, напротив, весьма с ним согласно. И там Бог повелевает не только ненавидеть идолослужителей, но и побивать их камнями, а во Второзаконии хвалит такого ревнителя, «который говорит об отце своем и матери своей: «Я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает» (Втор. 33, 9), храня слова Божии. Если же [апостол] Павел многое заповедует о родителях и велит во всем им повиноваться — не удивляйся. Он велит повиноваться им только в том, что не противно благочестию. Святое дело — воздавать им всякое иное почтение. Когда же они потребуют более надлежащего, не должно им повиноваться. Потому и у евангелиста Луки говорится: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26). Повелевает не просто возненавидеть, потому что это совершенно противозаконно, но: если кто из них захочет, чтобы ты любил его более, нежели Меня, в таком случае возненавидь его за это, ибо такая любовь губит и любимого, и любящего...

«Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10, 39). Видишь ли, как вредно любить душу более надлежащего и как полезно ненавидеть ее? Так как требования Христа были тяжки, поскольку Он повелевал им восставать и против родителей и детей, против природы и родства, против вселенной и даже против собственной души, то Он обещает за это и самую великую награду. Святитель Иоанн Златоуст (41, 384—387).

ПРИМИРЕНИЕ

Стяжи мир в себе — и будут иметь мир с тобою небо и земля. Преподобный Исаак Сирин (82, 280).

Если брат твой гневается на тебя, то гневается на тебя Господь. А если примирился ты с братом своим на земле, то примирился и с Господом твоим на Небе. Если восприемлешь брата твоего, то восприемлешь и Господа твоего. Итак, примирись с Ним в лице оскорбленных, возвесели Его в лице алчущих. В лице утомленного путника уготовь Ему мягкое ложе, омой ноги Его, посади на первом месте за трапезой, преломи хлеб свой и удели Ему, подай Ему и чашу свою. Он оказал тебе гораздо большую любовь: почерпнул воду, освятил ее и омыл ею неправду твою, раздробил для тебя Свое Тело и дал тебе в питие Кровь Свою. Преподобный Ефрем Сирин (28, 212).

К словам «если... вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя» (Мф. 5, 23) Спаситель не прибавил ничего, то есть справедливо или не справедливо имеет он,— примирись. При этом не сказано: если ты имеешь что-либо против, но: если он «имеет что-нибудь против тебя», постарайся примирить его с собою. «Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись...» (Мф. 5, 24). Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь... А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя перед необходимостью примирения, ибо если все-таки пожелаешь принести твой дар, то должен будешь примириться. Но с этим вместе Он показывает, что любовь и есть истинная жертва. Блаженный Феофилакт (115, 553).

Господь повелевает, чтобы поклонение Ему было оставлено ради любви к ближнему (Мф. 5, 23—24). ...Пусть, говорит Он, прервется служение Мне, только бы сохранилась твоя любовь, потому что и это жертва, когда кто примирится с братом. Потому-то Он не говорит: примирись по принесении или прежде принесения дара, но посылает примириться с братом, когда дар лежит пред алтарем и жертвоприношение уже начато. Не велит взять с собою принесенный дар, не говорит: примирись прежде нежели принесешь его, но повелевает бежать к брату, оставив дар пред алтарем (41, 184).

Если ты принесешь молитву с неприязненным расположением, то лучше тебе оставить ее и пойти примириться с братом и тогда уже совершить жертву (Мф. 5, 23—24). Для того ведь все и устроено было, для того и Бог стал человеком и совершил все Дело искупления, чтобы нас собрать воедино. Здесь Христос посылает обидевшего к обиженному, а научая молитве, ведет обиженного к обидевшему и примиряет их; здесь говорит: если «брат твой имеет что-нибудь против тебя» (Мф. 5, 23), иди к нему, а там говорит: прощайте «людям согрешения их» (Мф. 6, 14). Впрочем, и здесь, мне кажется, Он посылает обиженного, потому что не говорит: попроси брата твоего, чтобы он примирился с тобой, но просто: «примирись» (Мф. 5, 24). И хотя речь здесь, по-видимому, обращена к оскорбившему, но все относится к

оскорбленному. Если ты, говорит Он, примиришься с ним из любви к нему, то и Я буду к тебе милостив, и ты можешь приносить жертву с полным дерзновением. Если же гнев еще пылает в тебе, то представь, что Я Сам охотно соглашаюсь на то, чтобы ты оставил на время жертву, только бы вам сделаться друзьями. Пусть же это укротит гнев твой. Притом Он не сказал: примирись, когда ты сильно обижен, но: сделай это и тогда, когда оскорбление будет маловажно,— если «имеет что-нибудь против тебя». И не сказал также: когда ты гневаешься справедливо или несправедливо, но просто: если «имеет что-нибудь против тебя»,— хотя бы даже гнев твой был справедлив, и тогда не должно питать вражды. Так и Христос, невзирая на то, что гнев Его против нас был праведен, предал Себя Самого за нас на заклание, не вменяя нам грехов наших (41, **184—185).**

Сколько зла происходит от раздражения и гнева! И что особенно тяжело: когда мы находимся во вражде, то не хотим сами положить начало примирению, но ожидаем других; каждый стыдится прийти к другому и примириться. Смотри: разойтись и разделиться не стыдится, но сам полагает начало этому злу, а прийти и соединить разделившееся стыдится... Не сам ли ты нанес великую обиду и был причиной вражды? Справедливость требует, чтобы ты сам первый пришел и примирился как бывший причиной вражды. Но если другой обидел... в этом случае следует начать примирение тебе, чтобы тебе больше удивлялись, чтобы тебе иметь первенство как в одном, так и в другом: как не был ты причиной вражды, так не тебе быть и причиной ее продолжения; может быть, и тот, осознав свою вину, устыдится и вразумится. Но он высокомерен? Тем более не медли прийти к нему. Он страдает двумя болезнями: гордостью и гневом... Ты здоров, ты можешь видеть, а он во тьме — таковы именно гнев и гордость. Ты свободен от них и здоров; приди же к нему, как врач к больному... не тяжелее ли всякой болезни гордость и гнев? Не подобен ли гнев сильной горячке, а гордость — развившейся опухоли? Иди же, угаси его огонь, ты можешь сделать это при помощи Божией. Останови его опухоль как бы примочкой. Но что, скажешь, если он от этого еще более возгордится? Тебе нет до этого нужды; ты сделаешь свое дело, а он пусть отвечает за себя сам. Только бы нас не упрекала совесть, что это произошло от упущения с нашей стороны чего-нибудь должного... Писание повелевает идти примириться и благотворить врагу не с тем, чтобы собрать на него горящие уголья, но чтобы он, зная это, исправился, чтобы трепетал и боялся этих благодеяний больше, чем обид. Для враждующего не так опасен враг, причинивший ему зло, как благодетель, делающий ему добро, потому что злопамятный вредит и себе и ему, а делающий благое собирает огненные угли на его голову. Поэтому, скажешь, и не должно делать ему добра, чтобы не собирать на него угли? Но разве ты хочешь собирать их на собственную голову?.. А что, если я еще более усилю вражду? Нет, в этом виновен будешь не ты, а он, если он подобен зверю; если и когда ты благотворишь и оказываешь ему честь и желание примириться, он упорно будет продолжать

вражду, то он сам на себя собирает огонь, сам сжигает свою голову, а ты нисколько не виновен (43, **435).**

«Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26). В продолжение дня многие могут и отвлекать, и отторгать нас от гнева, а ночью, когда человек остается один и предается своим мыслям, волны вздымаются сильнее и буря свирепствует с большей яростью. Предупреждая это, Павел и хочет, чтобы мы встречали ночь примирившись, чтобы диавол не воспользовался нашим уединением и не разжег сильнее печь гнева (41, **185).**

Не говори: что же мне делать, если меня обижают, если отнимают у меня имущество и влекут меня на суд? Христос и в таком случае запрещает питать вражду, отнимая всякий к тому повод и предлог. Так как это повеление было особенно важно, то Господь убеждает к исполнению его указанием не на будущие блага, а на настоящие выгоды, которые скорее могут обуздывать грубых людей, чем обещания будущего. Ты говоришь: он сильнее меня и причиняет мне обиду? Но не причинит ли он тебе еще больше вреда, если ты не примиришься с ним?.. Если ты избежишь этой распри, то приобретешь двоякую пользу: во-первых, ты не потерпишь никакой неприятности, во-вторых, это будет уже твоя добродетель, а не следствие принуждения (41, **186).**

Если мы искренне хотим примириться, то не отступим (от враждующего), пока не победим его своими усиленными просьбами, пока не привлечем к себе и не заставим прекратить вражду против нас. Разве мы ему оказываем этим милость? Нет, на нас самих переходят плоды доброго дела; мы этим привлекаем на себя благоволение Божие, приобретаем себе прощение грехов, получаем великое дерзновение перед Господом (38, **283).**

Чем более кто согрешил против нас, тем более должны мы спешить к примирению с ним, потому что за это нам простится больше грехов. **Святитель Иоанн** Златоуст **(36, 239).**

Если брат в первый раз воспротивился — великодушно потерпи, если во второй — не теряй надежды, еще есть время к исцелению, если и в третий раз — будь человеколюбивым земледельцем, еще упроси господина не вырубать и не подвергать гневу бесплодную и бесполезную смоковницу, но позаботиться о ней и удобрить вокруг нее почву (Лк. 13, 8), то есть исцелить брата исповедью его постыдных дел и опозоренной жизни. Кто знает, не принесет ли эта смоковница плоды и не напитает ли Иисуса, возвращающегося из Вифании? Потерпи действительный или кажущийся тебе дурной запах поступков брата своего, ты, который помазан духовным миром, составленным по искусству мироварения, чтобы передать брату свое благоухание. Грех не такой яд ехидны, от которого тотчас постигает мучительная боль или смерть, так что тебе было бы извинительно бежать от змеи или убить ее. Напротив, если можешь, уврачуй брата, а если нет, по крайней мере, сам не подвергнешься опасности какого-нибудь участия в его порочности **(116, 155).**

Для прочного мира недостаточно одной поспешности примирения, если оно не будет подкреплено разумом и разуму не буд

содействовать Сам Бог, от Которого всякое добро получает начало и приходит в совершенство, поэтому молитвой и размышлением постараемся утвердить в силе наше примирение. Святитель Григорий Богослов (11, 229).

И мы, как исполнители их [апостолов] учения, только что пришли к вам, возвещая мир, и вместе с Павлом говорим вам: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14). Если же без наличия мира со всеми никто не увидит Бога, то разве увидит Бога в Будущем Веке тот, который даже со своими согражданами не живет в мире? Напротив, разве не услышит он тогда: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде» (Ис. 26, 10)?! Святитель Григорий Палама (65,20).

И с неприятелями, когда просят мира, надо примириться. Ибо кто не примиряется, но мучает, не обуздав гнева милосердием, даже тех, которые просят о примирении... тот утратит преимущества победы, от всех потерпит укоризны, как уподобившийся зверю, и не избежит наказания от Бога (50, 320).

Нельзя быть непримиримым с примиряющимся, но даже, насколько от нас зависит, нужно примиряться и с непримиримыми, если только не терпит вреда благочестие. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 425.)

Один брат был в скорби на другого брата, который, узнав об этом, пришел для примирения. Первый не отворил ему дверей. Второй пошел к старцу и рассказал ему об этом. Старец отвечал: «Посмотри, нет ли причины в сердце твоем? Не признаешь ли ты себя правым? Не имеешь ли намерения обвинить брата, а себя оправдать? По этой причине Бог не коснулся сердца его и он не отворил тебе дверей. Но то, что скажу тебе, верно: хотя бы он был виноват перед тобой, положи в сердце своем, что ты виноват перед ним, и оправдай брата своего, тогда Бог вложит в сердце его желание примириться с тобой». Он поступил по слову старца и снова пошел к брату. Тот сразу же отворил дверь и, прежде чем пришедший попросил прощения, обнял его от души, и между ними водворился величайший мир. Отечник (82, 517—518).

Был в Александрии вельможа, который, несмотря на все увещания святителя Иоанна Милостивого, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Раз святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого не было из богомольцев; сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню, запел ее и святитель, но на словах: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» святитель Иоанн вдруг замолчал сам и остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Тут святитель сказал ему: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю! Правду ли

ты говоришь? Оставляешь ли?» Эти слова так поразили вельможу, что он, весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, исполнит раб твой». И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему все обиды. **Пролог в поучениях (81, 588—589).**

МИРОТВОРЧЕСТВО

Будь миротворцем, чтобы достойно называться сыном Божиим. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 197).**

Спаситель ублажал миротворцев **и** возвестил, что сделаются сынами Божиими, во-первых, пребывающие в мире с собою и не воздвигающие мятежа, но прекращающие внутреннюю брань тем, что тело покоряют духу, водворяя мир и в других, живущих в раздоре и с собою, и друг с другом.

Никто не вправе указывать другому того, чего не имеет сам. Поэтому удивляюсь ни *с чем не сравнимой щедрости **Божия** человеколюбия. Господь обещает благие воздаяния не только за труды и пролитие пота, но и за некоторый род наслаждения, так как выше всего, радующего нас, есть мир, а без него (когда он нарушен войной) ничто не приносит радости.

Прекрасно сказано: миротворцы «будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

Поскольку Сам Он, как истинный Сын, умиротворил всё, сделав людей орудием добродетели, небесное соединил с земным, справедливо сказал, что делающие, по возможности, то же самое будут удостоены того же наименования и возведены в достоинство сыноположения, которое и есть самый высший предел блаженства. Преподобный **Исидор Пелусиот (52, 86).**

Почтим дар Примирителя — мир, дар, который, уходя от земли, Он оставил нам (Ин. 14, 27) как некий прощальный залог. Будем знать одну только брань — брань с сопротивной силой. ...Уступим в иной малости, чтобы получить взамен важнейшее, то есть единомыслие. Предоставим над собой победу, чтобы и нам победить. Посмотрите на уставы состязаний и на подвиги борцов: у них часто лежащий внизу одерживает победу над теми, которые были наверху. И мы будем подражать им... **Святитель Григорий Богослов (18, 244).**

(Апостол) Павел говорит: «Делая добро, да не унываем» (Гал. 6, 9). Так мы поступаем и в домашних делах: когда двое ссорятся между собою, отведя каждого в сторону, даем им противоположные советы. Так поступил и Бог, так поступил **и** Моисей, который говорил Богу: «Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей» (Исх. 32, 32). А израильтянам повелел убивать друг друга, не щадя даже и родственников. Хотя эти действия одно другому противоположны, однако то и другое клонилось к одной цели. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 391).**

«И обув ноги в готовность благовествовать мир» (Еф. 6, 15). Обратите внимание на то, что так именовал он некоторую силу

души, потому что ногами мы выходим к Тому, Который говорит: «Я есмь путь» (Ин. 14, 6), и их мы должны обуть в готовность благовествовать мир. **Блаженный Иероним.** Творения, кн. 17, Киев, 1903, с. 383.

Поведали нам святые старцы такой случай. Один монах пришел из Скита посетить своих отцов, живших в месте, называемом Келлии, где множество монахов пребывало в отдельных келлиях. Так как в то время не нашлось свободной келлии, в которой он мог бы побыть, один из старцев, у которого была другая келлия, незанятая, предоставил ее гостю. К скитянину начали ходить многие из братий, потому что он имел духовную благодать преподавать слово Божие. Увидел это старец, предоставивший ему келлию, и уязвился завистью. Он стал негодовать и говорить: «Столько времени я живу в этом месте, а ко мне не приходят братия, разве очень редко, и то в праздничные дни, а к этому льстецу почти ежедневно приходит множество братий». Затем он отдал такое приказание своему ученику: «Пойди скажи ему, чтобы он уходил из келлии, потому что она мне нужна». Ученик, придя к скитянину, сказал ему: «Отец мой послал меня к твоей святыне: он слышал, что ты болен». Тот поблагодарил и попросил старца молить Бога о нем, потому что очень страдал от болей в желудке. Ученик, возвратясь к старцу, сказал: «Он просит твою святыню, чтобы ты потерпел его два дня, в которые бы он мог приискать себе келлию». По прошествии трех дней старец опять послал ученика к скитянину: «Пойди скажи ему, чтобы он уходил из моей келлии. Если он и еще отсрочит свой уход, я приду сам и жезлом выгоню его». Ученик пошел к скитянину и сказал: «Отец мой очень озаботился, услышав **о** твоей болезни; он послал меня узнать, чувствуешь ли себя лучше?» Тот просил передать: «Благодарю, владыко святой, любовь твою! Ты так заботился обо мне! По твоим молитвам чувствую себя лучше». Ученик, возвратясь, сказал своему старцу: «И теперь он просит твою святыню, чтобы ты подождал до воскресного дня; тогда он немедленно уйдет». Наступил воскресный день — скитянин спокойно оставался в келлии. Старец, воспламененный завистью и гневом, схватил жезл, пошел, чтобы побоями выгнать скитянина из келлии. Видя это, ученик подошел к старцу и говорит ему: «Если повелишь, я пойду вперед и посмотрю: может быть, пришли к нему братия, которые, увидев тебя, могут соблазниться». Получив позволение, ученик пошел вперед и, войдя к скитянину, сказал ему: «Вот, отец мой идет, чтобы посетить тебя. Поспеши ему навстречу и поблагодари его, потому что он делает это по побуждению великой сердечной благости и любви к тебе». Скитянин немедленно встал и в веселии духа пошел навстречу. Увидев старца, прежде нежели тот приблизился, он пал перед ним на землю, воздавая поклонение и благодарение: «Да воздаст тебе Господь, возлюбленный отец, вечными благами за келлию твою, которую ты мне предоставил ради имени Его! Да приуготовит тебе Христос Господь в небесном Иерусалиме между святыми Своими славную и светлую обитель!»

Старец, услышав это, умилился сердцем и, кинув жезл, устремился в объятия скитянина. Они дали друг другу целование о Господе, и старец пригласил гостя в свою келлию, чтобы вместе вкусить пищу при благодарении Бога. Наедине старец спросил ученика своего: «Скажи мне, сын мой, передавал ли ты брату те слова, которые я приказывал передать ему?» Тогда ученик признался: «Скажу тебе, владыко, правду: по преданности моей к тебе, отцу и владыке, я не осмелился сказать ему того, что ты приказывал, и ни одного из слов твоих не передал». Старец, услышав это, пал к ногам ученика и сказал: «С этого дня **ты — мой** отец, а **я — твой** ученик, потому что Христос избавил и мою душу и душу брата от греховной сети при посредстве твоего благоразумия и действий, исполненных страха Божия и любви». Господь даровал благодать Свою, и все они пребывали в мире Христовом, доставленном верою, святыми попечениями и благонамеренностью ученика. Любя старца своего совершенною любовью во Христе, он очень боялся, чтобы духовный отец его, увлеченный страстью зависти и гнева, не впал в проступок, который уничтожил бы все труды его, принятые на себя с юности в служении Христу ради Вечной Жизни. **Отечник (82, 430—432).**

МИР (2)

Божественный порядок и красота мира — откровение о Творце

Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, а почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила. Если, пленяясь их красотою, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты, создал их. А если удивлялись силе и действию их, то должны были бы узнать из них, сколько могущественнее тот, Кто сотворил их; ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем. 13, 1—5).

Небо, земля, море — словом, весь мир, эта великая и преславная книга Божия, в которой открывается самим безмолвием проповедуемый Бог, пока этот мир стоит твердо и в мире с самим собою, не выступая из пределов своей природы, пока в нем ни одно существо не восстает против другого и не разрывает тех уз любви, которыми все связал Художник — Творческое Слово, до тех пор он соответствует своему названию и подлинно есть мир (космос)** и красота несравненная, до тех пор ничего нельзя представить себе славнее и величественнее его. Но с прекращением мира (ирини) и мир (космос) перестает быть миром (космос)... Но когда в мире вещество возмутится само против себя и, готовя разрушение своим смятением, станет неукротимым или когда Бог, в страх и наказание грешникам, несколько нарушит стройный порядок или наводнением моря, или землетрясением, или необыкновенными дождями, или помрачением солнца, или продолжительностью какого-нибудь времени года, или извержением огня, тогда нестроение и страх разливаются на все, и среди смятения открывается, сколь благодетелен мир (ирини). **Святитель Григорий Богослов (11, 231—233).**

Небеса, движущиеся по Его распоряжению, в мире повинуются Ему; день и ночь совершают определенное им течение, не препятствуя друг другу. Солнце и лики звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения проникают на назначенные им

* В теме «Мир (2)» слово «мир» рассматривается в значении совокупности творения Божия.— *Ред.*

** Слово «космос» образовано от глагола «космéо» — украшать.

пути. Плодоносящая земля, по Его воле, в определенные времена производит изобильную пищу людям, зверям и всем находящимся на ней животным, не замедляя и не изменяя ничего из предписанного им. Неисследимые **и** непостижимые области бездны и преисподней держатся теми же велениями. Беспредельное море, по Его устроению соединенное в большие водные массы, не выступает за положенные ему преграды, но делает так, как Он повелел. Ибо Он сказал: «Доселе дойдешь... и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов. 38, 11). Непроходимый для людей океан и миры, за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года — весна, лето, осень и зима мирно сменяются одно другим. Определенные ветры, каждый в свое время, беспрепятственно совершают каждый свое служение. Неиссякающие источники, созданные для наслаждения и здравия, непрестанно доставляют людям свою влагу, необходимую для их жизни. Наконец, малейшие животные мирно и согласно составляют сожительства между собою.

Всему этому повелел быть в мире великий Создатель **и** Владыка всего, Который благотворит всем, а преимущественно нам, которые прибегли к милосердию Его через Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и величие во веки веков. **Святитель Климент Римский (1, 86—87).**

Как побуждается все к миру, когда многое удовлетворяется несогласием и разделением?.. В несогласии и разделении (заключается) своеобразие всего существующего. Но ни одно из существующих своеобразных (явлений природы) не стремится уничтожить другое... И этот мир, в совершенстве сохраняющийся по отношению к каждому отдельному своеобразному (явлению природы), мы называем равновесием. **Ареопагитики.** Об именах Божиих. Migne, PG 3, 952 B, C.

Должен быть велик Тот, Кто из ничего сотворил такую великую машину, должен быть премудр Тот, Кто все сотворил так премудро. Должен быть добр Тот, Кто все доброе сотворил. Кто подал свет солнцу, луне и звездам, Тот Сам в Себе непременно есть еще лучший Свет. Кто дал разум человеку, Тот непременно имеет еще лучший разум... Как из книги познается разум сочинителя, из здания — мудрость архитектора, как отражается в зеркале чистый образ смотрящегося в него, так и из созданий и совершенства каждого из них познается Создатель **(113, 158).**

Как сочинитель книги из разума своего выносит слова и пишет их на бумаге, и так сочиняет книгу, и как бы из ничего делает нечто, так Премудрый и Всемогущий Создатель сотворил все, что писал в Своем Божественном разуме, чего пожелал, и как бы книгу, состоящую из двух листов, то есть неба и земли, сочинил. В этой книге видим Божие Всемогущество, Премудрость и Благость. Всемогущество, ибо Он сотворил все из ничего Своим пожеланием и Словом. Премудрость, ибо все сотворил премудро: «Все соделал Ты премудро» (Пс. 103, 24). Благость, ибо все не ради Себя, но ради нас сотворил. Добро щедро отдает само себя. Ибо Бог Сам ради Себя ничего не требует. Как прежде начала

веков, так и ныне, и во веки веков, Он пребывает во всесовершенном блаженстве (104, 1049—1050).

Мир сотворен ради человека, но все вещи в мире — это следы Божии, они свидетельствуют о Боге; они, как ручьи, ведут человека к Жизни, Источнику Жизни, и показывают Его, и учат из Него черпать и освежать свои души; кто бы захотел пить из ручьев, видя самый Источник Жизни? Хороши создания, и очень хороши, но несравненно лучше Создатель, Который их сотворил хорошими. Созданное показывает Благость и Любовь Божию к нам и учит нас любить Бога, хвалить и благодарить Его как Создателя и Благодетеля своего. Они не требуют любви к самим себе, но как бы так говорят нам: мы сотворены Создателем для вашей пользы и вашего употребления, любите Того, Кто нас сотворил ради вас, а не нас самих, ибо мы сами любить вас не можем, и, употребляя нас ради своей пользы, благодарите Того, Кто дал нас вам (104, 1051).

Из этого ты узнаешь, христианин, что есть Бог — Творец, о Котором свидетельствуют создания, как мастерство о мастере. Все имеет от Него свое начало и бытие. Все повелением Божиим служит человеку. Человек, пользуясь Божиим созданием, непременно должен благодарить Бога, славить имя Его и усердно служить Ему. Заблуждаются, как слепые, те, которые этого долга не исполняют, и обличаются своей совестью как неблагодарные. Это им будет обличением на Суде Христовом, что пользовались Божиим добром, живя в мире, но Бога, Подателя добра, благодарить не хотели и не хотели служить Ему. Из этого можешь и себя рассмотреть, стараешься ли ты этот долг исполнять, чтобы не явиться неблагодарным Создателю твоему и не быть осужденным вместе с неблагодарными рабами в день Суда Христова. Святитель Тихон Задонский (104, 1054—1055).

ТВОРЕНИЕ МИРА

Бог — Творец мира невидимого и видимого

Если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: Кто дал ему начало и Кто его Творец? Но чтобы ты, доискиваясь этого посредством человеческих умствований, не уклонился как-нибудь от истины, Моисей предварил тебя своим учением, вместо печати и ограждения нашим душам, наложив досточтимое имя Божие, когда сказал: «В начале сотворил Бог...» (Быт. 1, 1). Это блаженное Естество, эта неоскудевающая Благость, эта Красота возлюбленная и многовожделенная для всякого одаренного разумом существа, эта неприступная Мудрость — вот Кто сотворил в начале небо и землю! Святитель Василий Великий (4, 6).

Как только Благой и Преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку Благости восхотел, чтобы произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его Благости, Он приводит из

небытия в бытие и творит все без изъятия — как невидимое, так и видимое, также и человека, составленного из видимого и невидимого. Творит же Он, мысля, и мысль эта, дополняемая Словом и завершаемая Духом, становится делом. Преподобный Иоанн Дамаскин. «Точное изложение православной веры». СПб, 1894, с. 44.

Высочайший Художник — Бог — во всем, что должно было делать, пользуясь Своею всемогущей силой, то есть Сыном, ибо «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 3), в начале и прежде всего другого сотворил небо и землю и призвал к бытию, хотя они никогда не существовали. Если же, быть может, кто-либо спросит, каким образом и откуда, то он услышит от нас следующее мудрое и поистине превосходное слово: «Кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11, 34).

...В каждом из сотворенных дел Зиждителем было Слово, и одно только мановение Его давало бытие всему. Святитель Кирилл Александрийский. Творения, ч. 4, М., 1886, с. 9—11.

Прежде всего веруй, что один Бог, все сотворивший, приведший все из ничего в бытие. Он все объемлет, Сам будучи необъятен, и не может быть ни словом определен, ни умом постигнут. Пастырь Ерма. Памятники древней христианской письменности в русском переводе, т. 1, М., 1860, с. 254.

...Создатель сотворил один всецелый мир, чтобы устроение многих миров не привело к мысли о многих Создателях. Поскольку же творение одно, то веруем, что и Творец его один. Святитель Афанасий Великий. Творения, ч. 1, М., 1851, с. 65.

Поскольку египтяне обоготворили видимую тварь и израильтяне, прожив с ними долгое время, стали причастны этому же нечестию, то Моисей, по необходимости, предлагает им учение о твари и ясно учит, что тварь имеет начало бытия и что Творец есть Бог всяческих. Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 7.

...Если Бог не один вечен и все прочее не от Него произошло, в таком случае Он и не Бог. И если мир совечен Богу, следовательно, равен Ему по бытию, то он равен Богу и по неизменяемости, и по бесконечности, и по всему, и значит, есть другой Бог. Но два вечные и совместные начала не могут быть допущены по представлениям здравого разума. Тертуллиан. Епископ Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие, т. 2, СПб., 1851, с. 10—11)*.

Бог создал невидимый и видимый мир; и душу и тело также сотворил Он.

...Некоторые говорят, что твари от вечности сосуществовали с Богом; но это невозможно. Ибо как могут от вечности сопребывать с Бесконечным во всем — существа по всему конечные и как они являются собственно тварями, если совечны Творцу? Но так

* Далее это издание цитируется без указания тома, места и года.

говорят эллины, которые вводят Бога как Творца не естества, а только качеств. Мы же, признавая Бога всемогущим, говорим, что Он Творец не только качеств, но и естеств, наделенных качествами. Если же так, то твари от вечности не существовали с Богом.

...Вседостаточный Бог произвел твари из небытия в бытие не потому, чтобы в чем-либо имел нужду, но чтобы они, по мере своей способности воспринять, причащаясь Его блаженства, наслаждались и чтобы Сам Он радовался делам Своим, видя их радующимися и всегда ненасытимо насыщающимися ненасытимым. Преподобный Максим Исповедник (68, **151, 155,** 148).

... Самое творение указывает на Сотворившего его, самое дело объявляет о Том, Кто его произвел, и мир проповедует Устроившего его. Вся же Церковь по всему миру получила это предание от апостолов.

Творец же мира есть Слово Божие, и это Господь наш, Который в последние времена сделался человеком и существовал в этом мире, невидимо содержит все сотворенное и внедрен во всем создании, потому что Слово Божие всем управляет и располагает; и для того Он видимо пришел к своим, и стал плотию, и простерся на древе, чтобы все восстановить в Себе. Святитель Ириней Лионский. Сочинения. СПб., 1900, с. 130—131, 485—486.

Прежде чем возник мир, был только Живой и Беспредельный Бог. Когда мир из небытия был вызван к бытию, Бог, конечно, не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем. Но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и ограниченных, которых безмерно много и все одарены жизнью. Протоиерей Иоанн Сергиев, т. 1, М., 1894, с. 282—283.

Действием воли Божией сотворены миры, видимый и невидимый, сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнце с неба, Божия Благость, Божие Всемогущество, Божия Премудрость. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 80).

Бог сотворил мир из ничего

Люди могут делать что-либо не из ничего, а при посредстве материи. Но Бог, собственно, и превосходит людей тем, что Он Сам призвал к бытию материю Своего создания, которая прежде не существовала. Святитель Ириней Лионский (113, **149).**

Как горшечник, с одинаковым искусством сделавший тысячи сосудов, тем не истощил ни искусства, ни силы, так и Создатель этой вселенной, имея творческую силу, не только достаточную для одного мира, но бесконечно ее превосходящую, привел в бытие все величие видимого одним мановением воли (4, 6).

Не из Себя творит Бог Свои создания, а Своей деятельностью

приводит их в бытие, подобно тому как человек, обделывающий что-нибудь руками, не из себя производит свое дело. **Святитель Василий Великий (113, 150).**

Представлять, что Бог сформировал мир из готового вещества,— это значило бы приравнивать его творчество к человеческому искусству, которое всегда нуждается в каком-либо веществе (как, например, гончар нуждается в глине, строитель — в кирпиче и камне, плотник и кораблестроитель — в дереве, ткач — в шерсти, кожевник в коже, живописец — в краске и т. п.), и не понимать разницы между человеком и Богом, не понимать того, что невозможно образу иметь все то, что имеет Первообраз. **Блаженный Феофилакт (113, 149).**

Нужно представлять себе в Боге все в совокупности: волю, премудрость, могущество и сущность вещей. Если же это действительно так, то пусть никто не затрудняет себя, доискиваясь **и** спрашивая о веществе, как и откуда оно, подобно тем, которые говорят: если Бог невещественен, то откуда вещество? Как произошло количественное от неколичественного, зримое от незримого?.. На все подобные вопросы о веществе у нас один ответ: не надо предполагать, будто бы Премудрость Божия не всемогуща и Его Всемогущество не премудро. Напротив, должно держаться той мысли, что одно с другим неразрывно, что то и другое оказывается одним и тем же, так что вместе с одним усматривается и другое. Если же в одном и том же Бог есть премудрость и могущество, то Он не мог не знать, как найти вещество к созданию существ, и не мог не иметь нужного могущества, чтобы осуществить мысль. **Святитель Григорий Нисский (113, 149).**

Что было бы великого, если бы Бог создал мир из готовой материи? И у нас художник, получив от кого-либо вещество, формирует из него что угодно. Но могущество Бога в том **и** проявляется, что Он из ничего произвел все, что только пожелал.

... Бог привел все из небытия в бытие, чтобы из творений было познаваемо Его величие. **Святитель Феофил Антиохийский** (епископ Макарий (Булгаков), с. 14, 32).

Моисей, совершая на горе сорокадневный пост, видит Бога **в** ведении, как написано, а не в гадании, и беседует с Ним, **и** говорит как кто говорит со своим другом. Он научен Богом, и сам учит о Нем, учит, что Бог присносущен и ни от чего не зависит, **но** и не существующее признает как сущее, и из небытия приводит все в бытие, и не допускает, чтобы оно возвратилось **в** небытие,— Он, Который в начале мановением и единым желанием произвел из ничего все видимое творение. **Святитель Григорий Палама (65, 69).**

Если бы все произошло само собой без Промысла, как утверждают эпикурейцы, то надлежало бы всему произойти однообразно и быть одним **и** тем же, а не различным; **во** вселенной, как **в** едином теле, всему надлежало бы быть солнцем или луной, а у людей целому телу надлежало бы быть или рукой,

или глазом, или ногой. Но ничего этого теперь нет; мы видим, что одно — солнце, другое — луна, а иное — земля; и в человеческих телах также одно — нога, другое — рука, иное — голова. А такой распорядок дает знать, что все это произошло не само собой, и даже показывает, что всему предшествовала причина, из которой можно познать и приведшего в порядок, и сотворившего вселенную Бога.

Если Бог не Сам — первопричина вещества, а всякое существо творит из вещества готового, то явно, что Он бессилен, потому что ничего действительного не в состоянии произвести без вещества, подобно тому, как и резчик по дереву, без сомнения, не может сделать никакой вещи без дерева. Святитель Афанасий Великий (113, 149).

Вселенная сотворена, а не породил ее Бог из Самого Себя, чтобы быть ей тем же, чем является Он Сам. Напротив, Он создал ее из ничего, чтобы не было равного ни Тому, Кем она создана, ни Сыну Его, через Которого создана... Из ничего Бог сотворил все, а из Самого Себя Он не сотворил, но родил равного Себе, Которого мы именуем Сыном Божиим. Блаженный Августин (113, 150).

Не из сущности Божией произошел тварный мир, а волей и силой Божией приведен из небытия в бытие... Рождение состоит в том, что из сущности рождающего происходит рождаемое, равное ему по сущности. Творение же и создание состоит в том, что творимое и созидаемое происходит извне, а не из сущности творящего или созидающего, и, без всякого сомнения, не подобно ему по сущности. Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 150).

Из ничего создал (Бог мир) для прославления Своего величия. Тертуллиан (епископ Макарий (Булгаков), с. 32).

Итак, пусть никто не спрашивает, из какого вещества Бог произвел столь великие и удивительные создания; Он произвел все из ничего. Лактанций, епископ Макарий (Булгаков), с. 14.

По свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего. Свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, он употребляет слово «сотворил»: «сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 259.

...В первый день Бог, по Своему всемогущему слову, сотворил все из небытия, а в остальные дни уже творит все из существовавшего (созданного в первый день). Святитель Иоанн Златоуст (40, 755).

Продолжительность дней творения

Никто из людей не может ни объяснить надлежащим образом этого семидневного творения, ни изобразить всего Домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; даже если бы кто жил тысячу лет на этом свете, и тогда не будет он в

состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом по причине превосходящего величия и по богатству премудрости Божией, явленной в этом семидневном творении. Святитель Феофил Антиохийский. Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 198—199.

Моисей... пишет, что мир и земля получили бытие и образовались в продолжение шести дней не по силам и законам, ныне действующим в природе, а по непосредственному слову Божиему. Но Всемогущий, без всякого сомнения, мог в самое короткое время — или даже мгновенно — произвести то, что по силам и законам природы образовалось бы только в течение столетий или тысячелетий. Эти силы и законы начали действовать в природе только с тех пор, как сама она, вместе с бытием, получила полное образование от Бога, а распространять действие их на предшествовавшее время, подчинять им всемогущество Самого Творца при первоначальном устроении неба и земли — неправомерно. Епископ Макарий (Булгаков), с. 100—101.

«И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). Почему назван не первым, но одним? Хотя намеревающемуся говорить о втором и третьем, и четвертом днях было бы естественнее назвать первым тот день, с которого начинаются последующие, однако он назвал одним. Или он определяет этим меру дня и ночи, соединяя их в одни сутки... И Моисей как бы так сказал: мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же знаку совершается в один день. ...Или главное этому основание скрывается в таинственном знаменовании, именно, что Бог, устроив природу времени, мерою и знамениями его положил продолжение дней, и, измеряя время неделей, повелевает, чтобы неделя, исчисляющая движение времени, всегда возвращалась сама на себя, а также и седмицу наполнял один день, семикратно сам на себя возвращающийся. А образ круга таков, что сам он с себя начинается и сам в себе оканчивается. Конечно, и век имеет то отличительное свойство, что сам на себя возвращается и нигде не оканчивается.

Потому Моисей главу времени назвал не первым, но одним днем, чтобы этот день по самому наименованию имел сродство с веком. Святитель Василий Великий (4, 33—34).

Сам сотворил века — бывший прежде веков, Которому божественный Давид говорит: «От века и до века Ты — Бог» (Пс. 89, 2—3) и божественный апостол: «Чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 2).

Однако должно знать, что слово «век» обозначает весьма многое. Веком называется и жизнь каждого из людей. Веком называется и тысяча лет. Называется веком вся настоящая жизнь, веком — и Будущая, бесконечная после Воскресения (Мф. 12, 32; Лк. 20, 35). Веком называется не время и не какая-либо часть времени, измеряемая движением и бегом солнца, то есть составляемая днями и ночами, но как бы некоторое временное движение и расстояние, которое тянется подле и вместе с тем, что вечно. Ибо что именно есть время для того, что

находится в зависимости от времени, этим для вечного служит век.

Так говорят о семи веках этого мира, то есть от сотворения неба и земли до общего конца бытия людей и Воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец — смерть каждого, с другой стороны, есть и общий и совершенный конец, когда будет Общее Воскресение людей. Восьмой же век — Век Будущий.

Прежде же устроения мира, когда не было и солнца, отделяющего день от ночи, не было века, который можно было измерять, но было как бы некоторое временное движение и расстояние, которое тянулось подле и вместе с тем, что вечно, и в этом, конечно, смысле век один, поскольку и Бог называется Вечным. Но Он называется и Предвечным, ибо Он сотворил и самый век, потому что Бог, один только Безначальный, Сам есть Творец всего — как веков, так и всего сущего. Ясно, что, говоря о Боге, подразумеваю Отца и Единородного Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и Всесвятого Духа Его, Единого Бога нашего.

Говорят же и о веках веков, поскольку и семь веков настоящего мира обнимают много веков, то есть человеческих жизней, и о веке одном, который вмещает в себе все века. И веком века называется нынешний век и Будущий. А Вечная Жизнь и вечное наказание указывают на бесконечность Будущего Века. Ибо и время после Воскресения не будет исчисляться днями и ночами. Напротив, будет один невечерний день, так как Солнце Правды будет светло сиять праведным; для грешников же будет глубокая и бесконечная ночь. ...Итак, Бог, Который и все без изъятия сотворил и существует прежде веков, есть один Творец всех веков. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, СПб., 1894, с. 43—44.

Никто не должен думать, что слова о шестидневном творении есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы всё, что, по описанию, сотворено в продолжение шести дней, сотворено в одно мгновение или что в этом описании представлены лишь условные наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив, должно знать, что как небо и земля, сотворенные в начале, есть действительно небо и земля, а не что-либо иное подразумевается под этими словами, так и сказанное обо всем прочем, что сотворено и приведено в устройство после сотворения неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств. Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 250.

...Мы должны думать так, что настоящие семь дней, составляя по примеру тех дней (дней творения) неделю, из повторения которой слагаются времена и каждый день которой продолжается от восхода до захода солнца, представляют собой некую смену творческих дней, но так, что не подобны им, а несомненно во многом от них отличны. Блаженный Августин, Творения, ч. 7, Киев, 1912, с. 268.

Общий порядок творения

Бог сотворил все, видимое нами, в течение шести дней. Но первый день резко отличается от других, следующих за ним, а именно: в первый день Бог сотворил все из несуществующего, а начиная со второго дня Бог ничего уже не созидает из несуществующего, изменяет только, как благоугодно Его всемогущей воле, то, что было сотворено в первый день. Святитель Иоанн Златоуст (40, 737).

В первый день сотворено девять духовных природ в молчании (Ангельский мир) и одна природа словом; это — свет. Во второй день сотворена твердь. В третий день Бог произвел собрания вод и злаки, в четвертый — отделение света, в пятый — птиц, пресмыкающихся и рыб, в шестой — животных и человека. Преподобный Исаак Сирин (55, 78).

Вся природа сотворена в шесть дней: в первый день Бог создал свет; во второй — твердь; в третий, собрав воедино воды, образовал сушу; в четвертый — сотворил солнце, луну и звезды; в пятый — произвел животных, обитающих в воде и летающих по воздуху; в шестой — четвероногих на земле и наконец — человека. Святитель Афанасий Великий. Епископ Макарий (Булгаков) с. 92—93.

Владыка Бог творит из не сущего и созидает из сущего: первое небо создал из не сущего, а второе сотворил из вод. Так привел в бытие и землю несуществовавшую, а ей повелел произращать деревья и семена. Он создал свет, как пожелал. Но как твердью разделил водное естество, часть поместив над твердью, а часть оставив под твердью, так по воле Своей разделил и свет, создав великие и малые светила. Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 20.

«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) — не пустую, конечно, и не совершенно лишенную всякой влаги, ибо земля была смешана с водой, и та и другая были тяжелее воздуха и всякого вида живого существа и растения; небо же — из различных светов и огней, из которых все оно состоит. Святитель Григорий Палама (65, 69).

В первый день Он сотворил высшие небеса, землю, воды. Из этих стихий образуются: лед, град, иней и роса. Затем из служебных духов пред лицом Его следуют: Ангелы, предстоящие лицу Его, Ангелы Славы, ангелы ветров, ангелы облаков и мрака, снега, града и мороза; ангелы шума, громов, молний, холода, жара, зимы, осени, весны, лета и все духи, присущие творениям Его, находящимся на Небесах и на земле. Далее — бездны: бездна подземная и бездна хаоса и мрак. Потом следуют: вечер и ночь, свет дня и утра. Эти семь величайших дел сотворил Бог в первый День.

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и Разделение между водами, которые над твердью, и водами,

которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь это одно сотворил Бог во второй день.

В третий день — моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовитые и бесплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день — солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день — китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день — зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех дел, сотворенных Богом в шесть дней, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем. **Святитель** Епифаний Кипрский. Творения, ч. 6, М., 1884, с. 252—253.

В начале Бог создал небо и землю, и темную водную бездну или, как говорят эллины, хаос, который есть смешение стихий, в нем же земля была безвидна и пуста, покрыта бездонными водами и тьмою, как говорит Писание: «И тьма над бездною» (Быт. 1, 2). Создал же их Всесильный Господь из ничего, и из небытия привел в бытие, а от тех потом произвел и прочие создания, всё горнее и дольнее, творя шесть дней...

...Созданная Богом первоматерия стала началом прочего творения. Первоначальной материей небес была вода, а земли — сгустившаяся тяжелая масса. Потом повелением Божиим вода была отделена от толщи, небо — от земли, явился посреди воздух и просиял огонь. И прочие творения произошли по своему чину и времени. **Святитель Димитрий** Ростовский. Летопись, М., 1784, о. 1—2.

«В начале сотворил Бог небо...»

(Быт. 1, 1)

Небо есть то, что облекает как видимые, так и невидимые творения. Ибо внутри его заключаются и ограничиваются и постигаемые только умом силы Ангелов, и все то, что подлежит чувствам. Неописуемо же одно только Божество, Которое все наполняет и все обнимает, и все ограничивает, так как Оно — выше всего и все сотворило.

...Конечно, что рождается, подлежит и уничтожению, в соответствии с последовательностью, принадлежащей природе, также и небеса, но благодатью Божией они и содержатся, и сохраняются. Одно только Божество по Своей природе — и безначально, и бесконечно, поэтому и сказано: «они погибнут, а Ты пребудешь» (Пс. 101, 27). Однако небеса будут уничтожены не до конца, ибо «все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» (Пс. 101, 27), и будет новое небо и новая земля (Откр. 21, 1).

...Сам Он — Создатель и Творец Ангелов, приведший их в

бытие из небытия, создавший их по образу Своему бестелесной природой, как бы некоторым духом и невещественным огнем, как говорит блаженный Давид: «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий» (Пс. 103, 4), описывая их легкость и пламенность, и пылкость, и весьма большую проницательность, и стремительность, с какой они и желают Бога, и служат Ему, их направленность ввысь и свободу от всякого вещественного помышления.

Итак, Ангел есть сущность, одаренная умом, всегда движущаяся, обладающая свободной волей, бестелесная, служащая Богу, по благодати получившая для своей природы бессмертие: вид и определение этой сущности знает один только Создатель. Бестелесной же она называется и невещественной по сравнению с нами, ибо все, сопоставляемое с Богом, Который один только несравним ни с чем, оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине невещественно и бестелесно.

Итак, Ангел есть природа разумная и одаренная умом, и обладающая свободной волей, изменчивая по желанию, то есть способная к изменению по доброй воле. Ибо все, что создано, изменчиво, неизменно же только то, что не сотворено. Ибо все разумное одарено свободной волей. Итак, Ангел, как природа, одаренная разумом и умная, обладает свободной волей, а как созданная — изменчива, имея власть и оставаться, и преуспевать в добре, и изменяться в худшую сторону.

Он не способен к раскаянию, потому что бестелесен. Ибо человек получил раскаяние по причине немощи тела.

Он — бессмертен, не по природе, но по благодати. Ибо все, что началось, также и имеет конец по своей природе. Но один только Бог есть вечно сущий, вернее же, Он даже выше, чем вечность. Ибо Творец времен не находится в зависимости от времени, но Он — выше времени.

Ангелы — вторые, постигаемые только умом светы, имеющие свет от первого и безначального Света, не имеющие нужды в языке и слухе, но без произносимых слов сообщающие друг другу собственные мысли и решения.

Далее, все Ангелы сотворены через Слово и достигли полноты при содействии Святого Духа через освящение, соответственно своему достоинству и чину, имея участие в свете и благодати.

Они — описуемые, ибо когда они находятся на Небе, их нет на земле, и посылаемые Богом на землю — они не остаются на Небе, но они не ограничиваются стенами и дверями, и дверными запорами, и печатями, ибо они — неограниченны. Неограниченными же называются потому, что они являются людям достойным, которым Бог пожелает, чтобы они являлись, не такими, какие они есть, но в измененном виде, смотря по тому, как могут воспринять [ад] видящие. Ибо по природе и в собственном смысле неограниченно только то, что не создано. Ибо всякое создание ограничивается создавшим его Богом.

Освящение они имеют извне, а не от своего существа: от Духа; пророчествуют они при содействии божественной благодати; не имеют нужды в браке, так как они не являются смертными.

А так как они умны, то находятся в местах, постигаемых только умом, описуемые не телесным образом — ибо что касается их природы, то они не принимают такого вида, как тела, и не имеют троякого измерения,— но тем, что духовно присутствуют и действуют, где бы ни было им приказано, и не могут в одно и то же время находиться здесь и там и действовать.

Равны ли они по существу или различаются друг от друга — не знаем. Это знает один только сотворивший их Бог, Который знает и все. Различаются же они друг от друга светом и положением — или соответственно свету имеют положение, или соответственно положению участвуют в свете; и освящают друг друга по причине превосходства чина или природы. Но ясно, что те Ангелы, которые стоят выше, сообщают стоящим ниже и свет, и знание.

Они — сильны и готовы к исполнению Божественной воли, и вследствие быстроты, присущей их природе, тотчас повсюду оказываются, где бы ни повелело божественное мановение, и оберегают области земли, и управляют народами и странами, смотря по тому, как повелено им Творцом, и распоряжаются нашими делами, и помогают нам. Вообще же и по Божественной воле, и по Божественному повелению они — выше нас и всегда находятся около Бога.

Они — трудно склоняемы к злу, хотя не непоколебимы, но теперь даже и непоколебимы, не по природе, а по благодати и привязанности к одному только благу.

Они видят Бога, насколько для них возможно, и это является их пищей.

Будучи выше нас как бестелесные и свободные от всякой телесной страсти, они, однако, не бесстрастны, ибо бесстрастно одно Божество.

Преображаются же они во что бы только ни повелел Господь Бог и таким образом являются людям и открывают им Божественные тайны.

Они пребывают на Небе и имеют одно занятие: воспевать хвалы Богу и служить Его Божественной воле.

А как говорит святейший и священнейший, и превосходнейший в богословии Дионисий Ареопагит, все богословие, то есть Божественное Писание, назвало девять небесных сущностей; божественный священнонаставник разграничивает их на три тройственных класса. И он говорит, что первый класс — тот, который всегда находится около Бога и которому позволено быть соединенным с Ним ближайшим образом и непосредственно: класс шестокрылых Серафимов, многоочитых Херувимов и святейших Престолов. Второй же — класс Господств, Сил и Властей, а третий, и последний,— класс Начал, Архангелов и Ангелов.

Некоторые, конечно, говорят, что Ангелы произошли прежде всякой твари, подобно тому как говорит [святитель] Григорий Богослов: Прежде всего Он вымышляет ангельские и небесные Силы, и мысль эта стала делом. Другие же говорят, что они произошли после возникновения первого неба. А что они произошли прежде образования человека, все согласны. Я же

соглашаюсь с Богословом. Ибо надлежало, чтобы прежде всего была создана постигаемая только умом сущность и при таких обстоятельствах — сущность, воспринимаемая чувством, и тогда уже человек, состоящий из той и другой.

Те же, которые говорят, что Ангелы — творцы какой бы то ни было сущности, эти суть уста отца их — диавола. Ибо, будучи творениями, Ангелы не есть творцы. Создатель же всего и Промыслитель, и Сохранитель есть Бог, Который один только... несотворен, и воспеваем, и прославляем в Отце и Сыне и Святом Духе.

...Из этих ангельских сил тот ангел, который стоял во главе земного чина и которому Бог вверил охрану земли, — не родившись злым по природе, но будучи добрым и произойдя для благой цели, и совершенно не восприняв в себя самого со стороны Творца и следа порочности, — не перенеся как света, так и чести, которую ему даровал Творец, по своей воле изменился из того, что согласно с природой, в то, что против природы. Он возгордился против сотворившего его Бога, пожелав воспротивиться Ему, и, первым отпав от блага, оказался во зле. Ибо зло и не есть что-либо другое, кроме лишения блага, подобно тому как и тьма — лишение света. Ибо благо есть свет духовный, а духовная тьма — зло. Итак, свет, созданный Творцом и происшедший хорошим, ибо «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31), по самовластному желанию сделался тьмою. Но вместе с ним было увлечено и последовало за ним, и пало бесконечное множество стоявших под его властью ангелов. Итак, будучи одной и той же природы с Ангелами, они сделались злыми, добровольно отклонив расположение сердца от блага к злу.

Далее, они не имеют ни власти, ни силы в отношении к кому-либо, если не получают позволения от Бога для осуществления целей Его Домостроительства, подобно тому как это случилось с Иовом (Иов. 1, 12), или таким образом, как написано в Евангелии о свиньях (Мк. 5, 13). При позволении же со стороны Бога они и имеют силу, и изменяются, и преображаются в тот вид, в какой хотят, в соответствии со своим воображением.

И будущего, конечно, не знают ни Ангелы Божии, ни демоны.

Однако они предсказывают: Ангелы, когда Бог открывает им и повелевает предсказать, и поэтому то, что они говорят, сбывается; предсказывают же и демоны: иногда потому, что видят то, что происходит вдали, иногда же потому, что догадываются; поэтому они часто и лгут, и им не нужно верить, даже если они и много раз говорят истину таким способом, о каком мы Сказали. Знают же они и Писания.

Итак, всякий порок придуман ими, также и нечистые страсти, и хотя им позволено нападать на человека, но поступать насильственно с кем-либо они не имеют власти, ибо от нас зависит выдержать нападение или не выдержать; поэтому диаволу и его Демонам, также и последователям его уготован огонь неугасимый и вечное наказание.

Должно же знать, что чем именно служит для людей смерть,

этим для ангелов служит падение. Ибо после падения для них невозможно покаяние, подобно тому как и для людей оно невозможно после смерти. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 49—55.

Сотворение материи

Моисей различает два главные вида творения, последовавшие одно за другим. Первое творение в собственном смысле, бывшее в самом начале, когда Творец произвел все из ничего: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1), произвел самое вещество мира, заключавшее в себе начала или зародыши для всех его существ. В этом-то смысле сказал и премудрый сын Сирахов: «Все вообще создал Живущий во веки» (Сир. 18, 1). ...А другое творение — творение уже из готового первозданного и еще неустроенного вещества, совершившееся в продолжение шести дней. Это творение, конечно, имел в виду Соломон, когда писал, что всемогущая рука Божия создала мир из не имеющего образа вещества (Прем. 11, 18). И святой мученик Иустин повторил слова Соломона: Мы приняли, что Бог в начале сотворил все из вещества, не имеющего образа. **Епископ Макарий (Булгаков), с. 93—94.**

Ясно, что устройство мира и все творение произошло из вещества, самое же вещество сотворено Богом; вещество было грубо и бесформенно, прежде чем разделились элементы, а по разделении их сделалось украшенным и благоустроенным. Итак, небо и звезды на нем состоят из вещества, и земля со всеми предметами, находящимися на ней, имеет такой же состав, так что все имеет одинаковое происхождение.

...Материя не безначальна, как Бог, и не имеет власти равной с Богом, как безначальная, но она получила начало, и не от кого-нибудь другого произошла, а произведена от одного Творцом всего. **Татиан** (Сочинения древних христианских апологетов, М., 1867, с. 252, 17).

Материя, из которой Бог сотворил и устроил мир, получила начало от Бога. **Святитель Феофил** Антиохийский (Сочинения древних христианских апологетов, с. 196).

Известно, что все изменяемое образуется из чего-либо бесформенного. Вместе с тем и кафолическая вера внушает, да и здравый разум говорит, что материи ни для одной из природ не могло быть иначе как только от Бога, виновника и Творца всех... **Блаженный Августин.** Творения, ч. 7, Киев, 1912, с. 160.

Итак, в первый день Бог созидает вещество творений, в последующие же дни дает форму Своим творениям и приводит все сотворенное в порядок (40, **737).**

Когда Бог производит Своим всемогуществом материю, то в книге Бытия употребляется термин «сотворил». Когда же Бог начинает устроение мира, а началом этого устроения был свет, это **и** выражается соответствующим понятием. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 740).**

Бог, прежде нежели существовало что-нибудь из видимого ныне, положив в уме и подвигшись привести в бытие несуществовавшее, помыслил и о том, каким должен быть мир, и произвел материю, соответственную форме мира. **Святитель Василий Великий (4, 11).**

Итак... Бог сотворил в начале небо и землю, сотворил как некую материю, всеобъемлющую и потенциально все несущую, и этим явно отвергается ошибочное мнение, что материя произошла сама по себе. **Святитель Григорий Палама (65, 69).**

Сначала создано вещество смешанное и неустроенное, из которого произошло все, что явилось потом разделенным и устроенным. То вещество, думаю, греки называют хаосом, как и в другом месте читаем: Ты сотворил мир «из необразного вещества» (Прем. 11, 18), или, по иным текстам: из вещества невидимого. Это не имеющее образа вещество, которое Бог сотворил из ничего, названо небом и землей. И сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1) не потому, что они тогда же и произошли, но потому, что могли произойти — точно так, как если бы мы, глядя на семя дерева, сказали, что тут и корни, и сила, и ствол, и плоды, и листья, то сказали бы не потому, конечно, что все это уже есть, но потому, что все это должно произойти. Блаженный **Августин** (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).

Известно, что вся машина мира и все, находящееся в ней, образовано из материи, но сама материя сотворена Богом. **Татиан** (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).

В первый день Бог творил из ничего, а в другие дни уже не из ничего творил, а устраивал из того, что создал в день первый. **Священномученик Ипполит Римский** (епископ Макарий (Булгаков), с. 94).

...Бог произвел из ничего материю и, придав ей форму, создал этот воспринимаемый чувствами и видимый мир... Митрофан **Критопул** (Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви восточной. «Христианское чтение», ч. 2, 1846, СПб., с. 347).

Создание света и происхождение тьмы

Создатель, начиная совершенствовать и украшать первое творение, невидимое и неукрашенное, прежде всего повелел воссиять из тьмы свету. Как художник, вставший в полночь, чтобы сделать то, что хочет, сначала зажигает свечу, чтобы видеть все в своем Доме, так и премудрый Создатель Бог — хотя Он и всевидящ и видит сущее в темной бездне, словно при свете, — прежде всего, как свечу в доме, явил свет дня, сказав: «да будет свет. И стал свет» (Быт. **1,** 3). **Святитель Димитрий Ростовский.** Летопись. М., 1784, с. 2.

Начало творения есть свет, потому что свет делает видимым то, что созидается. Поэтому и говорится: «И сказал Бог: да будет

свет. И стал свет. И увидел Бог, что свет хорош», разумеется для человека. Святитель **Феофил Антиохийский** (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 196).

«И сказал Бог: да будет свет» (Быт. 1, 3). Первое Божие Слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, наполнило радостью мир, всему придало вдруг привлекательный и приятный вид. Святитель Василий Великий (4, 30).

Когда по единому мановению Божией воли вдруг нераздельно бьша сотворена вселенная и все стихии были еще смешаны одна с другой, тогда рассеянный повсюду огонь был затемнен преизбытком вещества. Но поскольку в нем есть некая всепроницающая и подвижная сила, то вместе с тем как естеству существ было дано Богом повеление привести в бытие мир, и огонь прошел сквозь всякое тяжелое естество и вдруг озарил все светом. Святитель Григорий Нисский (17, 14).

Тьма необходима. А что она не какая-либо сущность, но нечто случайное, нетрудно понять потому, что она есть тень, отбрасываемая небом и землей и исчезающая при появлении света. Свет же есть сущность, и он самостоятелен, он заходит и снова появляется и, удалившись, возвращается. Как наше тело есть некая сущность, а производимая им тень — нечто случайное, а не сущность, так небо и земля, эти величайшие из тел, суть различные сущности, производимая же ими тень, пока нет света, называется тьмою. Но свет уничтожает тьму. Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 15.

Тьма не есть что-либо вечное, она даже не творение, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но вместе с облаками и ими порождена. Бытие ее зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности; и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда вместе с этим и подобно этому перестает быть и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то близко к несуществующему, потому что иное служит причиной его бытия. Поэтому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим распространением породило ее, а другое своим явлением рассеяло ее? Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, 1853, с. 260—261.

Огонь есть одна из четырех стихий — и легкая, и более остальных устремленная вверх, и жгучая, и освещающая, созданная Творцом в первый день. Ибо Божественное Писание говорит: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3). Как некоторые говорят, огонь не есть что-либо другое, кроме света. Другие же утверждают, что этот мировой огонь, который они называют эфиром, находится выше воздуха. Итак, в начале, то есть в первый день, Бог сотворил свет — убранство и украшение всей видимой твари. Ибо отними свет — и все останется во тьме нераспознаваемым и не сможет явить собственную красоту.

«Назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1, 5). Тьма же есть не какая-либо сущность, но случайность, ибо она — лишение света, потому что воздух не имеет в своей сущности света. Итак, Бог назвал тьмой самое лишение света, что именно скорее указывает на его случайность, нежели на сущность. И не ночь была названа первой, а день, так что день — первый, а ночь — последняя. Таким образом, ночь следует за днем; и от начала дня до начала другого дня — одни сутки, ибо Писание говорит: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5).

В три первых дня и день, и ночь произошли, конечно, вследствие того, что свет, по Божественному повелению, распространялся и сокращался. В четвертый же день Бог сотворил светило великое, то есть солнце, в начало и власть дня, ибо при посредстве его происходит день, так как день бывает в то время, когда солнце видимо над землей; и мерой дня служит бег солнца над землей от восхода его до захождения. В этот же день Бог сотворил и светило меньшее, то есть луну, и звезды, в начало и власть ночи, чтобы освещать ее. ...В эти светила Творец вложил первозданный свет — не потому, что Он имел недостаток в ином свете, но чтобы тот свет не оставался праздным. Ибо светило есть не самый свет, но вместилище света. **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 54—60.

Создание земли и небесных тел

...Написано: «Земля же была безвидна и пуста» (Быт. 1, 2), а из этого явствует, что все уже было в возможности при первом устремлении Божием к творению, как бы от вложенной некоей силы, осеменяющей бытие вселенной, но в действительности не было еще ничего **в** отдельности. Ибо сказано: «Земля была безвидна и пуста», а это значит то же, что сказать: земля и была, и не была, потому что не сошлись еще к ней качества. Доказательством этой мысли служит то, что, по Писанию, была она безвидна. Ибо невидимое не имеет различимой окраски, а она производится как бы неким истечением образа на поверхность, образ же невозможен без тела. Поэтому если земля была «безвидна», то, конечно, и бесцветна, а значит, не имела **и** тела. Следовательно, при первоначальном основании мира земля, как **и** все прочее, была в числе существ, но еще ожидала того, что дается устройством качеств, что и значит — прийти в бытие. Писание, сказав, что земля была «безвидна **и** пуста», показывает этим, что никакого видимого ее качества еще не было, а назвав ее «пустой», дает понять, что она не была еще облечена телесными свойствами. **Святитель Григорий Нисский (17, 21).**

Когда таким образом вода покрывала землю, особенно **ее** углубленные места, Бог через Свое Слово повелел собраться воде **в** одно место и появиться земле, которая прежде была невидима. Земля сделалась видимой, но была еще неустроенна. **Святитель** еофил **Антиохийский** (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 201).

...Вода есть одна из четырех стихий, прекраснейшее творение Божие. Вода — стихия: и влажная, и холодная, и тяжелая, и стремящаяся вниз, легко разливаемая. О ней упоминает и Божественное Писание: «и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Ибо бездна — ничто другое, кроме большого изобилия воды, предел которой непостижим для людей. В начале вода, конечно, находилась на поверхности всей земли. И прежде всего Бог сотворил твердь, разделяющую воду, «которая под твердью, от воды, которая над твердью» (Быт. 1, 7; 6). Ибо она, по Господнему повелению, была укреплена посреди бездны воды. Поэтому и сказал Бог, чтобы произошла твердь, и она произошла. Но для чего Бог поместил воду над твердью? По причине сильнейшего воспламеняющего свойства солнца и эфира. Ибо прямо под твердью был распростерт эфир, а также и солнце с луной, и звездами находятся на тверди. И если бы не была помещена сверху вода, то твердь сгорела бы.

Потом Бог повелел, чтобы воды собрались «в одно место» (Быт. 1, 9). То же обстоятельство, что Писание говорит об одном месте, не указывает на то, что они собрались в одном месте, ибо после этого оно — смотри! — говорит: «а собрание вод назвал морями» (Быт. 1, 10); но это слово Писания показало, что воды вместе, в тот же момент, были особо отделены от земли. Итак, воды собрались в одно место и явилась суша (Быт. 1, 9).

...Есть же и океан, как бы некая река, окружающая всю землю, о котором, мне кажется, Божественное Писание сказало, что река исходит из Едема (Быт. 2, 10), имеющая годную для питья и сладкую воду. Он доставляет морям воду, которая, долго оставаясь в морях и будучи неподвижной, делается горькой, так как солнце и смерчи постоянно увлекают вверх тончайшую ее часть, отчего образуются облака и идут дожди — от испарения сладкой воды.

Есть и... реки... весьма многочисленные и весьма великие, из которых одни изливаются в море, другие же исчезают в земле. Поэтому вся земля просверлена и изрыта, как будто имеет некие жилы, через которые принимает из моря воды и изливает их источниками. Поэтому, сообразно со свойством земли, бывает и вода источников различной. Ибо морская вода просачивается и процеживается через землю и таким образом делается сладкой. Если же место, откуда источник вытекает, окажется горьким или соленым, то такая же поднимается вверх и вода. Часто же, сжатая и прорываясь силой, вода согревается, тогда вверх поднимаются горячие от природы воды.

Так, по Божественному повелению, произошли в земле пустоты, и, таким образом, воды собрались «в одно место» (Быт. 1, 9), вследствие чего произошли и горы. Затем первоначальной воде Бог повелел произвести живую душу (Быт. 1, 24), так как Он намеревался через воду и носившегося в начале над водами Святого Духа (Быт. 1, 2) обновлять человека... Она же произвела живые существа, и малые и великие: китов, драконов, рыб, плавающих в водах, и крылатых птиц. Следовательно, через птиц соединяются и вода, и земля, и воздух, ибо они произошли из

воды, а живут на земле и в воздухе летают. С другой стороны, вода — прекраснейшая стихия, и очень полезная, и очищающая от нечистоты — не только телесной, но и душевной, если кто-либо, сверх того, еще получит благодать Духа. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 67—70.

Когда Бог благоволил сотворить землю, ни впадин, ни гор еще не существовало. Но когда Богу было угодно сказать: «да соберется вода» (Быт. 1, 9), одновременно разошлась и земля и образовались в ней впадины. Святитель Иоанн Златоуст (40, 754).

...Первоначально вся светоносная сила, собранная в себе самой, была единым светом. Поскольку же в природе вселенной было явлено великое разнообразие творений по их большей или меньшей тонкости и изменяемости, то достаточно было трехдневного срока, чтобы каждое творение в мире отделилось одно от другого. Самое тонкое и легкое, чисто невещественное, в огненной сущности заняло самый крайний предел видимого творения. За ним последовало умопостигаемое и бесплотное естество. А все менее деятельное и более косное сформировалось внутри пространства, окружаемого тем тонким и легким естеством. Да и оно само, по разнообразию свойств, разделилось семикратно, по взаимному родству между собой и соответствию близких частей света и по отделении тех, в которых есть нечто инородное. Так после взаимного стечения всех этих частиц, сколько их было в светоносной сущности солнечного естества, произошло одно великое светило. Так же и на луне, и на каждой из прочих движущихся и неподвижных звезд соединение однородных частиц произвело одно из видимых светил. Таким образом все пришло в бытие. Великому же Моисею достаточно было назвать только более известные из них: «светило большее... и светило меньшее» (Быт. 1, 16), а все прочее назвать родовым именем «звезды». Святитель Григорий Нисский (17, 64—65).

...Первоначальный свет, по сотворении названный добрым, своим восхождением производил три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день. Солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести к созреванию то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят же, что из этого рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, и что луна и звезды — из того же первоначального света. Солнце, владеющее днями, освещая землю, вместе с тем приводит к созреванию ее произрастания. И луна, владеющая ночами, не только светом своим ночью умеряет жар, но и содействует тому, что порождает свойственные ей по первоначальной природе плоды и произрастания. Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 255—256.

Из чего же сотворено солнце? Из того света, который был создан в первый день. Творец изменил свет так, как Его

Всемогуществу и Благости было угодно, и превратил его в разные небесные светила. В первый день он создает вещество света, а теперь — солнце, луну, звезды и остальные светлые небесные тела. Святитель Иоанн Златоуст (40, 755—756).

«И создал Бог два светила великие» (Быт. 1, 16)... Эти светила названы великими не потому, что они больше других звезд, но потому, что имеют объем достаточный для того, чтобы своими лучами озарять небо и воздух и одновременно проливать свет на землю и море... Святитель Василий Великий (4, 98).

Семь из этих светил... есть планеты. ...Бег же они совершают непрестанный, какой назначил им Творец и как основал их, подобно тому как говорит божественный Давид: «взираю я… на луну и звезды, которые Ты поставил» (Пс. 8, 4). Ибо выражением «Ты поставил» он обозначил твердость и неизменимость данных им Богом и порядка, и непрерывного движения. Ибо Он поставил их «для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14). Ибо при посредстве солнца происходят четыре изменения времен года, и первое — весеннее, ибо в это время Бог сотворил все без изъятия; и на это указывает то обстоятельство, что и доныне всё расцветает весной.

...Эллины, конечно, говорят, что через восхождение и захождение, и сближение этих звезд и солнца, и луны устраиваются все наши дела, ибо астрологи занимаются этим. Однако мы утверждаем, что хотя от них и получаются предзнаменования дождя и бездождия, холода или жары, влажности или сухости, ветров и тому подобного, но никоим образом не предзнаменования наших дел. Ибо мы произошли от Творца одаренными свободной волей и являемся властителями и господами наших дел. Ибо если бы мы все делали вследствие течения звезд, то по необходимости совершали бы то, что делаем, а то, что происходит по необходимости, не является ни добродетелью, ни пороком. Если же мы не имеем ни добродетели, ни порока, то недостойны ни похвал, ни наказаний. А также и Бог оказался бы несправедливым, доставляя одним блага, а другим бедствия. При таком условии, если бы все управлялось и увлекалось необходимостью, Бог даже не управлял бы Своими творениями и не промышлял бы о них. Сверх того, и разум оказался бы в нас излишним, ибо мы, не будучи господами никакого дела, напрасно осмысляли бы себя. Но разум дан нам именно для обсуждения, почему все разумное также одарено и свободной волей.

...Часто же показываются и кометы — некоторые знамения, объявляющие о смерти царей. Они не принадлежат к числу звезд, происшедших искони, но, по Божественному повелению, в самое надлежащее время образуются и опять уничтожаются. Ибо и звезда, явившаяся волхвам во время человеколюбивого и спасительного ради нас рождения Господа во плоти, не была из числа звезд, которые произошли в начале. И это ясно из того обстоятельства, что она совершала свой бег то с востока на запад, то с севера на юг и что она то скрывалась, то показывалась, что несвойственно порядку или природе звезд.

...Ясно же, что и солнце, и луна, и звезды — сложны и по своей природе подлежат разрушению. Но природы их мы не знаем. Некоторые, конечно, говорят, что огонь вне какого-либо вещества не виден, почему он угасает и исчезает. Другие же утверждают, что он, угасая, изменяется в воздух. **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 60—64.

Творение жизни

Бог сказал: «да произрастит земля зелень, траву... и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод» (Быт. 1, 11). Затем Бог сказал: «да произведет земля душу живую... скотов... **и** зверей» (Быт. 1, 24). Отчего в Писании сказано: «да произрастит», **а** в другом месте: «да произведет»?

...Деревья, растения и плоды ежегодно произрастают, **и** вследствие того, что семена их каждый год должны оставаться в земле и происходить непременно из нее, и сказано: «да произрастит земля». А что касается животных и зверей, то они только однажды по слову Всемогущего Бога были порождены землей и вновь рождаются уже не из земли, а по естественному преемству друг от друга. Вот почему относительно животных и сказано Создателем: «да произведет земля», то есть раз и навсегда да породит земля животных. «И стало так» (Быт. 1, 24),— говорится в Писании. Слово Всемогущего Бога осуществилось: земля украсилась растениями и животными (40, **755).**

...Всемогущему Богу угодно было даровать земле растения, водам же Он даровал рыб и птиц. ...Потому что Он впервые даровал вселенной жизнь через воды, то и повелевает прежде всего водам же и произвести живую природу с той очевидной целью, чтобы ты, возлюбленный, знал, откуда происходит корень жизни. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 767).**

Поскольку же Создатель мира по Своей природе есть Жизнь, то и самую природу вод Он сделал матерью плавающих в них и летающих по воздуху. Земле же повелел произвести многообразную природу животных и бесчисленные виды диких зверей. И несомненно, Он произвел все, что Ему было угодно, и превыше всякого умопостижения. **Святитель Кирилл Александрийский.** Творения, ч. 4, М., 1886, с. 10—11.

Когда сказал Бог: «да произведет земля» (Быт. 1, 24), это не значит, что земля производит уже находившееся в ней, но Давший повеление даровал земле и силу произвести **(113, 157).**

«Да произрастит земля зелень» (Быт. 1,11). И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени осуществила все виды возрастания и тотчас довела их до совершенства (4, 73).

Как шар, брошенный по наклонной поверхности, катится вниз **и** не останавливается до тех пор, пока не окажется на плоскости, так и живая природа, подвигнутая одним повелением, совершает равномерные переходы существ от рождения к разрушению, сохраняя единообразную последовательность видов, пока не до-

стигнет конца. От лошади рождается лошадь, от льва — лев, от орла — орел, и каждое животное, сохраняемое из рода в род, продолжается до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных. Напротив, природа их, как недавно созданная, существует вместе со временем. Святитель Василий Великий (4, 137).

Земля все произвела из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако такова была воля Его и тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

...Бог... повелевает земле произвести злаки, и траву, и различные плодоносные деревья. Злаки возникли в одно мгновение, но сразу стали такими, как будто росли месяцами. Также и деревья во время своего сотворения возникли в один день, но по совершенству и по плодам на ветвях казались порождениями многих лет.

...После собирания вод во второй день появились реки, источники, озера и болота, и тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию, породили из себя пресмыкающихся и рыб; в безднах сотворены киты и из воды в то же время взлетели в воздух птицы. Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, М., 1853, с. 256, 264, 267.

Сам Бог наш, прославляемый в Троице и Единице, сотворил небо и землю, и все, что в них, приведя из небытия в бытие все без изъятия: одно — из вещества, которого прежде не существовало, как, например, небо, землю, воздух, огонь, воду; другое же — из этих происшедших от Него (элементов), как, например, животных, растения, семена. Ибо это по повелению Творца произошло из земли и воды, и воздуха, и огня.

...Итак, в начале, как говорит Божественное Писание (Быт. 1, 2), земля покрывалась водами и была «безвидна», то есть лишена украшения. Когда же Бог повелел, произошли вместилища вод и возникли горы, и земля, по Божественному повелению, приняла свое украшение — всякие злаки и растения, в которые Божественное повеление вложило и силу, способствующую возрастанию, и силу питающую и заключающую в себе семя, то есть способную к рождению подобного каждому из них. По повелению же Творца земля произвела и разнообразные роды животных — как пресмыкающихся, так и зверей и домашнего скота. Всех — ради благовременного пользования со стороны человека, но одних — в пищу ему, как, например, оленей, мелкий скот, серн и другое подобное, других же — для служения ему, как, например, верблюдов, волов, лошадей, ослов и другое подобное, иных же — для увеселения, как, например, обезьян, и из птиц: как сорок, так и попугаев, и другое подобное. А также и из растений и трав: одни земля произвела приносящими плоды, другие — съедобными, иные — благоухающими и цветущими, дарованными нам для наслаждения, как, например, розу и другое подобное, иные — для излечения болезней. Ибо нет ни живого существа, ни растения, в которое не вложил бы Творец какой-либо силы, годной для человеческого

употребления. Ибо «Знающий все прежде бытия его» (Дан. 13, 42), зная, что человек самовольно нарушит Божественную заповедь и предастся погибели, создал все: и то, что на тверди, и что на земле, и что на водах, чтобы он благовременно пользовался этим.

Прежде нарушения Божественной заповеди, конечно, все было послушно человеку. Ибо Бог поставил его начальником над всем, что на земле и в водах. А также и змий был дружествен к человеку больше остальных живых существ, приходя к нему и своими приятными движениями беседуя с ним. Поэтому виновник зла — диавол — через него предложил прародителям самый злой совет (Быт. 3, 1—5). А с другой стороны, земля сама собою приносила плоды, чтобы ими пользовались подчиненные человеку живые существа; и не было на земле ни дождя, ни зимы. После же преступления, когда человек уподобился «животным, которые погибают» (Пс. 48, 13), как только неразумная похоть стала управлять одаренной разумом душой, когда он преступил заповедь Господа, подчиненная тварь восстала против избранного Творцом начальника, и ему было назначено в поте возделывать землю, из которой он был взят.

...Сверх того, после преступления произросло из земли терние — согласно **с** изречением Господним, по которому даже прекрасная роза имеет шипы,— приводящее нас к воспоминанию о преступлении, из-за которого земля была осуждена прорастать для нас терниями и волчцами.

Что это так, должно верить потому, что слова Господа: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28) поддерживают непрестанное существование всего того до настоящего времени.

Однако и земля прейдет и изменится. Блажен же наследующий землю кротких (Мф. 5, 5). Ибо земля, которая примет к себе святых, бессмертна. Следовательно, кто мог бы достойно выразить удивление беспредельной и непостижимой мудрости Творца? Или кто мог бы воздать соответствующую благодарность Подателю столь великих благ? **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 43—74.

Сотворение человека

Божественная Благость не довольствовалась созерцанием Себя Самой; надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее. Бог измышляет, во-первых, ангельские и небесные силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено духом. Так произошли вторые светлости, служители первой светлости. Поскольку же первые твари были Ему угодны, то измышляет другой мир — вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба и земли, и того, что между ними, удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, а еще более, достойный удивления по гармонии целого.

Пожелав показать **все** богатство Благости, художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство

невидимое и видимая природа, то есть созидает человека, и, взяв тело из уже сотворенного вещества, а ет Себя вложив жизнь (что в слове Божием известно под именем разумной души и образа Божия), творит как бы второй мир, в малом — великий; поставляет на земле иного ангела, созерцателя видимой природы, таинника умосозерцаемой твари. Святитель Григорий Богослов (113, 148).

Душа же произошла не из земли и не из воздуха, не из воды, не из огня, не из света, не от солнца, не из облака и не из другой какой-нибудь субстанции или тварной сущности, видимой или умопостигаемой. Из самой пречистой, вечной, непостижимой, неизъяснимой, невидимой, безобразной, бессмертной, нетленной, неосязаемой, непреходящей и бестелесной природы Бога, через божественное вдуновение получила творение и происхождение наша богообразная, богодарованная, богоподобная и богосозданная душа, произойдя как бы из некоего источника жизни живой и животворящей, будучи сотворена светом, как бы из сокровищницы света, выйдя из уст Божих и родившись как бы из некоего океана вечного аромата, как веяние благоухания, и вселившись в Адаме. Преподобный Анастасий Синаит. Слово 3-е, Сергиев Посад, 1915, с. 15.

Таким, следовательно, образом Бог сотворил духовные сущности: я говорю об Ангелах и всех находящихся на Небе чинах. Ибо они, совершенно очевидно, имеют духовную и бестелесную природу; бестелесной, однако, называю ее по сравнению с грубостью вещества, ибо одно только Божество поистине невещественно и бестелесно. Еще же сотворил Бог и чувственную природу: небо и землю, и то, что лежит между ними. Итак, одну природу Он сотворил родственной Себе (ибо родственна Богу разумная природа и постижимая для одного только ума), другую же — отстоящей от Него во всех отношениях весьма далеко, так как она, естественно, доступна чувству. Надлежало же, как говорит повествующий о Боге [святитель] Григорий [Богослов], чтобы произошло и смешение их обеих — образец высшей мудрости и великолепия по отношению к обеим природам, как бы некая связь видимой и невидимой природы. Говорю же «надлежало», обозначая волю Творца, ибо она — закон и постановление наиболее пристойное; и никто не скажет Творцу: зачем Ты сотворил меня таким образом? Ибо горшечник имеет власть приготовлять из своей глины различные сосуды для доказательства своей мудрости.

...Бог Своими руками творит человека и из видимой, и из невидимой природы как по Своему образу, так и подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего «вдуновения» то, что мы и называем божественным образом, ибо выражение «по образу» означает разумное и одаренное свободной волей, выражение же «по подобию» означает подобие через добродетель, насколько это возможно для человека.

Далее, тело и душа сотворены в одно время, а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после.

Итак, Бог сотворил человека непричастным злу, прямым, нравственно добрым, беспечальным, свободным от забот, весьма украшенным всякой добродетелью, цветущим всякими благами — как бы некий второй мир, малый в великом,— другого ангела, смешанного из двух природ, почитателя, зрителя видимого творения, посвященного в таинства этого творения, которое воспринимается умом, царя над тем, что находится на земле, подчиненного горнему Царю, земного и небесного, преходящего и бессмертного, видимого и постигаемого умом, среднего между величием и ничтожностью, в одно и то же время — духа и плоть: духа — по благодати, плоть — по причине гордости; одного — для того, чтобы он оставался в живых и прославлял Благодетеля, другую — чтобы он страдал и, страдая, вразумлялся, и, гордясь величием, был наказываем; живое существо здесь, то есть в настоящей жизни, руководствуемое известным образом и переходящее в другое место, то есть в Век Будущий; и — высшая степень таинства! — вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в Божественном Свете, а не потому, что оно переходит в Божественную Сущность.

Сотворил же Бог его по природе — безгрешным и по воле — независимым. Но безгрешным называю не потому, что он не был восприимчив ко греху, ибо одно только Божество не допускает греха, а потому, что совершение греха обусловливалось не природой его, но, скорее, свободной волей, то есть он имел возможность преуспевать в добре, получая содействие со стороны Божественной благодати, равно как и отвращаться от прекрасного и очутиться во зле по причине обладания свободной волей, при позволении со стороны Бога. Ибо добродетель не совершается по принуждению.

Итак, душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная разумом и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая ему жизнь и возрастание, и чувства, и производительную силу, имеющая ум, не иной по сравнению с ней самой, но чистейшую часть ее, ибо как глаз в теле, так ум в душе — одно и то же; независимая и одаренная способностью желания, также и способностью действовать, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волей, потому что она и сотворена, получившая все это естественно от благодати Сотворившего ее, от которой она получила и то, что существовала, и то, что была такой по природе.

...Должно знать, что человек имеет общее с неодушевленными предметами, и участвует в жизни бессловесных существ, и получил мышление существ, одаренных разумом. Ибо с неодушевленными предметами он имеет общее по своему телу и потому, что он соединен из четырех стихий, а с растениями как в этом отношении, так и со стороны силы питающей и произращающей, и заключающей в себе семя или способной рождать; с бессловесными же существами имеет общее и в этом, а сверх того

и желания, то есть гнев и похоть, и способность чувствовать, и движения, соответствующие побуждению.

...Через посредство разума человек соединяется с бестелесными и постигаемыми только умом природами, мысля и обдумывая, и произнося приговор относительно всего порознь, и следуя за добродетелями, и любя **благочестие** — вершину добродетелей,— поэтому человек и есть малый мир.

Должно же знать, что расчлененность и течение, и изменение свойственны одному только телу. Изменение подразумеваю качественное: согревание и охлаждение и тому подобное. Течение же то, которое происходит вследствие опоражнивания, ибо опоражниваются: и сухое, и влажное, и дух и имеют нужду в наполнении. Поэтому и голод, и жажда согласны с законами природы. Расчлененность есть разобщение **влаг** — одной от другой и разделение на форму и материю.

Душе же свойственны благочестие и мышление. Но добродетели общи душе и телу, и именно потому, что они имеют отношение к душе, так как душа пользуется телом.

Должно знать, что разум по природе владычествует над неразумной частью. Ибо силы души разделяются на разумную и неразумную. Но есть две части неразумной стороны души: одна непослушна разуму, то есть разуму не повинуется, другая послушна и повинуется разуму. Непослушная и не повинующаяся разуму часть есть, конечно, жизненная сила, которая называется и пульсовой, также сила, заключающая в себе семя, то есть способная рождать, также и сила растительная, которая называется и питающей, а этой принадлежит и сила, способствующая росту, которая и образует тела. Ибо они управляются не разумом, но природой. Послушная же и повинующаяся разуму часть разделяется на гнев и похоть. А вообще неразумной частью души называется способная к чувствам и возбуждающая желания. Должно же знать, что и движение, соответствующее побуждению, принадлежит к той части, которая послушна разуму.

А **сила** питающая и рождающая, и приводящая в движение кровь принадлежит той части, которая не повинуется разуму. Растительной же силой называется та, которая способствует росту, и сила питающая, и сила рождающая; жизненной же та, которая приводит в движение кровь.

...Должно знать, что из тех сил, которые находятся в живом существе, **одни — душевные, другие** — растительные, **третьи** — жизненные. И душевные, конечно, те, которые исходят из свободной воли, то есть движение, соответствующее побуждению, и чувства. Движению же соответственно побуждению принадлежит и способность переходить с места на место, и способность к приведению в движение всего тела, и способность к издаванию звука, и способность дышать, ибо от нас зависит совершение и несовершение этого. Растительные же и жизненные суть те, которые не зависят от свободной воли. И растительные, конечно, это сила питающая и способствующая росту, и заключающая в себе семя, жизненная же есть та, которая приводит в движение кровь. Ибо эти силы действуют и тогда, когда мы желаем и когда

не желаем. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. СПб., 1894, с. 78—85.

Бог всяческих, сотворив чувственную и разумную тварь, напоследок создал человека, поставив его как некий Свой образ среди неодушевленных и одушевленных, чувственных и разумных тварей, чтобы неодушевленные и одушевленные твари как некую дань приносили ему пользу, а природы разумные попечительностью о человеке доказывали приверженность к Сотворившему.

...Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял от земли персть и образовал человека (Быт. 2, 7), и отыскиваем смысл этого изречения, мы находим в этом особенное благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение, великий пророк замечает, что другие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками. Но как там под словом мы разумеем не повеление, но одну волю, так и здесь: при образовании тела не действие рук, но величайшую внимательность к этому делу. Ибо каким образом ньше по Его воле зарождается плод в утробе матери и природа следует законам, которые Он с самого начала предписал ей, так и тогда человеческое тело по Его же воле составилось из земли и персть стала плотью...

...Божественный Моисей говорит, что сначала образовано было тело Адама, а потом от Бога вдунута была душа: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7). Это не значит, что была «вдунута» какая-либо часть Божественного существа... но этим словом обозначается свойство души, как существа разумного. **Блаженный Феодорит** Кирский. Творения, ч. I, М., с. 28—29, 108—109.

Явив сначала в подобающем украшении землю и небо и все, что на них, Бог приступает к сотворению человека, бытие которого Он имел в мысли раньше того. И всякое другое создание Он творил сразу повелением Своим и приводил в бытие словом Своим, как Бог. Поскольку же человек есть существо поистине благообразное и богоподобное, то, чтобы не показалось, что он — подобие высочайшей славы — сотворен одинаково с тем, что не таково же, как он, Бог удостаивает [процесс] Его создания предварительного совета и личного участия. Образовав тело его из земли, Он сделал его разумным животным; чтобы он выделялся из всех разумностью своей природы, тотчас же ознаменовал его нетленным и животворящим духом: «и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7). **Святитель Кирилл Александрийский.** Творения, ч. 4, М., 1886, с. 11 — 12.

Могущество же Бога обнаруживается в том, что Он из ничего творит, что хочет, равно как дать душу и движение не свойственно никому другому, кроме Бога. **Святитель Феофил** Антиохийский. (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 187).

«И вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7)...

Словом «вдунул» божественный Моисей указывает на простоту души, на ее несоставность. Святитель Иоанн Златоуст (40, 789—790).

К одному только устроению человека Творец вселенной приступает как бы с рассмотрительностью, чтобы и вещество приготовить для его состава, и образ его уподобить некоей первообразной красоте, и определить цель, для которой он будет существовать, и создать естество, соответствующее его деятельности, пригодное для предположенной цели. Святитель Григорий Нисский (17, 87).

После всего бьш создан человек, который удостоился большей чести и большего провидения и до сотворения, и после сотворения; и этот чувственный мир был создан раньше его и ради него, а затем и Царство Небесное, также уготованное ради него прежде создания мира, было до него создано. И особая воля была проявлена относительно его. И рукою Божией и по образу Божию он был создан так, чтобы не все он имел от этой материи и согласно чувственному миру, как все иные живые существа, но таким было бы только его тело, а душу он имел бы от надмирного, лучше сказать, от Самого Бога через неизреченное вдуновение,— как нечто великое и чудесное, и все превосходящее, и все созерцающее, и над всем начальствующее, и знающее Бога, и являющее Его — как совершенное дело превосходящей всё премудрости Художника. Святитель Григорий Палама (65, 70).

Происхождение человека превосходит происхождение всего: Бог взял персть от земли и создал человека (Быт. 2, 7). Он созидает наше тело собственной рукой. Не Ангел бьш послан для создания. Не земля произвела нас сама собою, как кузнечиков. Не служебным Силам повелел Он сделать то или другое, но, взяв персть от земли, созидает собственной рукой. Святитель Василий Великий (епископ Макарий (Булгаков), с. 107).

Животные, скоты и птицы при самом сотворении получали вместе тела и души. Человека же Бог многим почтил, и, прежде всего, тем, что создал его, как сказано, Своею рукою, вдунул в него душу, дал ему власть над раем и над всем, что вне рая, облек его славой и дал ему дар слова, разум и ведение Божества.

...Словами же: «мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27) Моисей дает знать, что Ева была уже в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако и не по телу только, но и по душе, и по духу. Потому что Бог ничего не присоединил к взятой от Адама кости, кроме красоты внешнего образа. Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч.8, М., 1853, с. 273, 268.

В Библии говорится: «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2, 7), в Адама, первозданного и созданного Им из праха земного. Многие толкуют, что это значит, что в Адаме до этого не было души и духа человеческого, а была только плоть,

созданная из праха. Неверно это толкование, ибо Господь создал Адама из персти земной в том составе, о котором говорит святой апостол Павел: «и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23). Все эти три части нашего естества были созданы от персти земной. И Адам не мертвым был создан, но действующим живым существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим существам. Но вот в чем сила: если бы Господь не вдунул потом в лицо его дыхание жизни, то есть благодати Духа Святого, от Отца исходящего, и в Сыне почивающего, и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни был он превосходно создан по сравнению с прочими Божиими созданиями как венец творения на земле, все-таки остался бы не имеющим внутри себя Духа Святого, возводящего его в богоподобное достоинство. Он был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но не имеющим внутри себя Святого Духа. Когда же вдунул Господь в лицо Адама дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисея, «стал человек душею живою», то есть совершенно во всем подобной Богу и такой, как Он, бессмертной на веки веков. Преподобный Серафим Саровский (С. Нилус. Великое в малом. Сергиев Посад, 1911, с. 189—190).

Одно только счел Бог достойным собственных рук: сотворение человека... Жену для Адама Бог сотворил из ребра его. Святитель Феофил Антиохийский (епископ Макарий (Булгаков), т. 2, с. 107).

Не напрасно жена создана не из той же персти, из которой образован Адам, но из ребра самого Адама: да знаем, что в муже и жене одна телесная природа, что один источник человеческого рода, и потому не двое от начала сотворены — муж и жена, и не две жены, но прежде муж, а потом от него жена. Святитель Амвросий Медиоланский (епископ Макарий (Булгаков), т. 2, с. 207).

Ибо в начале Адам, будучи создан из земли и приняв дыхание, оживотворен в шестой день (а не в пятый, как думают некоторые, начато его сотворение, в шестой же приведено к окончанию, ибо мнение утверждающих это ошибочно). Святитель Епифаний Кипрский. Творения, ч. 1, М., 1863, с. 25.

Поведано Божественным откровением, что первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 98).

Целесообразность творения

Если бы все произошло случайно, без разумной причины, то все и образовалось бы как попало — без плана, без порядка. Но на деле мы видим иное: все в мире удивительно упорядочено и устроено. А это неизбежно заставляет предположить, что мир Устроен Существом, обладающим высочайшим разумом, то есть

Богом. **Святитель Афанасий Великий** (епископ Макарий (Булгаков), с. 11).

Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли — как в целом, так и во всех частях. Это — настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из Откровения, учиться богопознанию. **Протоиерей Иоанн Сергиев,** т. 1, М., 1894, с. 282.

...Сколько чудодейственного и изумительного заключает каждый предмет, сотворенный Богом! Как из ничего простерто небо, поднятое на высоте? Как воссияло солнце и созданы луна и звезды? Из какого первообразного вещества взята земля, созданная из ничего? Из каких пород иссечены горы? Откуда состав всего мира, произведенный Богом из ничего? **Святитель Епифаний Кипрский.** Творения, ч. 3, М., 1872, с. 201.

...Ничто не сотворено напрасно и без пользы. Ибо оно или служит пищей какому-либо животному, или с помощью врачебной науки оказывается целебным для нас самих... (4, 71).

...Если станешь рассматривать и самые члены животных, найдешь, что Творец не прибавил ни одного лишнего и не отнял необходимого. **Святитель Василий Великий (4, 143).**

Для чего Бог повелел произрастать травам, негодным в пищу? Много видов бессловесных животных — зверей, скотов, пресмыкающихся и птиц. Всем им уготовил Бог пищу, а их сотворил на пользу людям, почему и говорится, что они питаются ради нас. Ибо сказано: «Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека» (Пс. 103, 14). Поэтому неполезное одному — полезно другому, и ненужное людям — пригодно для сотворенных ради человека. Кроме того, Господь, провидя, что людей, подвергшихся за грех смертному приговору, постигнут болезни, повелел земле произращать травы, не только годные в пищу, но и целебные.

...Никто да не укоряет Творца за зверей, принимая во внимание только то, что есть звери сами по себе, но пусть разыщет, какая от них польза. И в теле человеческом есть красота, стройность, взаимное соответствие частей, но есть и выделения организма. Впрочем, никто из здравомыслящих не унижает за это живое существо, потому что без этого и жить невозможно... Так, если кто отрежет один сустав пальца, то найдет его совершенно бесполезным, но сустав этот, пока он не отрезан, доставляет великую пользу. Поэтому и нам надлежит поступать таким образом: каждую часть творения рассматривать не в отдельности, какова она сама по себе, но доискиваться, полезна ли она для целой вселенной. **Блаженный Феодорит Кирский.** Творения, ч. 1, М., 1856, с. 19—20, 23—24.

Весь мир свидетельствует о Боге, Создателе своем, и безмолвно о Нем говорит нам, разумной твари: Он меня создал. Великое

и чудное здание являет великого и чудного Создателя. **Святитель Тихон Задонский.** Сочинения, т. 13, М., 1837, с. 1.

Много я Тебе, Господи Боже, должен. Не было меня — и вот я есть и живу. Ты, Господи, благоволил мне быть и числиться между делами рук Твоих... Сотворил Ты меня не бездушной тварью, не скотом, не птицей, не иным бессловесным животным — сотворил разумным существом... Не могу я без света жить и действовать — светила Твои, солнце, луна и звезды, светят мне. Не могу я без огня жить — огонь Твой согревает меня и варит мне пищу. Не могу я жить без воздуха — воздух Твой оживляет меня и сохраняет жизнь мою. Не могу я без пищи и пития быть — Твоя щедрая рука, Господи, подает мне пищу. Благость Твоя произвела ради меня источники, реки, которыми прохлаждаются и омываются люди... О, что воздам Тебе, Господи, за все, что Ты даровал мне? **Святитель Тихон Задонский (113, 158).**

МИР (3)

«Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»

(Иак. 4, 4)

Слово «мир» имеет два значения в Священном Писании.**

I. Словом «мир» обозначается все человечество в следующих и подобных им выражениях Писания: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 16—17). «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29).

2. Словом «мир» обозначаются те люди, которые ведут греховную жизнь, противную Божией воле, живут для времени, а не для вечности. Так надо понимать слово «мир» в следующих и подобных им выражениях: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 18—19). «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Ин. 2, 15—17). «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4). Блаженный Феофилакт Болгарский определяет мир так: Писание обычно называет миром житие грешных и пребывающих в грехе людей плотского мудрования, поэтому и Христос сказал ученикам Своим: «вы не от мира» (Ин. 15, 19). Они составляли часть живущих в мире людей, но, не пребывая в грехе, не были от мира (Толкование на Мф. 18 гл.). Большинство людей проводило и проводит жизнь греховную, мерзостную пред Богом, враждебную Богу; по этой причине и потому, что большинство врагов Божиих несоразмерно велико в сравнении с числом верных служителей Бога, большин-

* В теме «Мир (3)» слово «мир» рассматривается преимущественно в аскетическом значении как совокупность зла и страстей.— *Ред.*

** Епископ Игнатий (Брянчанинов) называет два значения слова «мир», имея в виду только «мир» в значении «космос». В церковнославянском языке (как и в русской гражданской орфографии до реформы 1917—1918 годов) это слово пишется через «и» десятеричное (Мір), в отличие от слова «мир» (ирини), где «и» восьмеричное. Например: «мир мірови Твоему даруй...» (из молитвы заамвонной).— *Ред.*

ство называется в Писании миром; относящееся к большинству приписывается всему человечеству. Так надо понимать слова евангелистов: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9—11). «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19). «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого... Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6, 22, 26).

Не познало Спасителя большинство людей. Ненавидит и преследует злословиями и гонениями истинных слуг Божиих большинство людей. И так велико это большинство, что Слово Божие признало правильным приписать отвержение Богочеловека и гонение служителей Его всему человечеству. Что очень мало людей, живущих богоугодно, и очень много угождающих греховным и плотским похотениям своим, засвидетельствовал Господь: «Входи́те тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13—14; сравн.: Лк. 13, 23—24). «Оправдана премудрость» Божия весьма немногими «чадами ее» (Мф. 11, 19); немногие избранники познали ее, немногие отдали ей должную справедливость.

Истинные служители Истинного Бога! Изучите и узнайте установленное для вас Промыслом Божиим положение на время вашего земного странствования. Не попустите падшим духам обольстить и обмануть вас, когда они будут в приманчивой ложной картине представлять вам земное благосостояние и внушать желание его, стремление к нему, чтобы таким образом украсть и похитить у вас вечное сокровище ваше. Не ожидайте и не ищите похвал и одобрения от общества человеческого! Не ищите известности и славы! Не ожидайте и не ищите жизни бесскорбной, пространной, вполне удобной! Это — не ваш удел. Не ищите и не ожидайте любви от людей! Ищите всеми силами и требуйте от себя любви и соболезнования к людям. Довольствуйтесь тем, что немногие истинные служители Божии, с которыми по временам вы будете встречаться на жизненном пути, полюбят вас, с любовью и участием одобрят ваше поведение, прославят за вас Бога. Такие встречи не были часты и в цветущие времена христианства; в последнее время они сделались крайне редки. «Спаси, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему» (Пс. И, 2—3).

Преподобный авва Дорофей превосходно объясняет слова святого апостола Павла: «для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). Монашествующим насущно необходимо знать это объяснение. Вот оно: Апостол говорит: «для меня мир распят, и я Для мира». Какое между этим различие? Как мир распинается для

человека и человек для мира? Когда человек отрекается от мира и делается иноком, оставляет родителей, имения, приобретения, торговлю, даяния другим и приятия от них, тогда распинается ему мир, ибо он оставил его. Это и значат слова апостола: «для меня мир распят». Потом он прибавляет: «и я для мира». Как же человек распинается для мира? Когда, освободившись от внешних вещей, он подвизается и против самих услаждений или против самого вожделения вещей, против своих пожеланий и умертвит свои страсти, тогда и сам он распинается миру и может сказать с апостолом: «для меня мир распят, и я для мира». Отцы наши, как мы сказали, распяв для себя мир, предались подвигам и распяли себя миру. А мы думаем, что распяли для себя мир, потому что оставили его и пришли в монастырь, себя же не хотим распять для мира, ибо любим еще наслаждения его, имеем еще пристрастия его, сочувствуем славе его, имеем пристрастия к яствам, к одеждам; если у нас есть какие-нибудь хорошие рабочие орудия, то мы пристрастны к ним и позволяем какому-нибудь ничтожному орудию производить в нас мирское пристрастие, как сказал авва Зосима. Мы думаем, что, выйдя из мира и придя в монастырь, оставили все мирское, но и здесь, ради ничтожных вещей, исполняем пристрастия мирские. Это происходит с нами от большого нашего неразумия: оставив великие и многоценные вещи, мы посредством каких-нибудь ничтожных удовлетворяем наши страсти. Каждый из нас оставил, что имел: имевший великое — оставил великое и имевший что-нибудь — и тот оставил, что имел, каждый по силе своей. И мы, приходя в монастырь, как я сказал, маловажными и ничтожными вещами питаем пристрастие наше. Однако мы не должны так делать, но как мы отреклись от мира и вещей его, так должны отречься и от самого пристрастия к вещам (Поучение первое). После этого объяснения понятна причина, на основании которой святой Исаак Сирин, писавший свои наставления инокам самой возвышенной жизни, то есть безмолвникам, затворникам и отшельникам, определяет мир так: мир есть общее имя для всех страстей. Если человек не узнает прежде, что есть мир, то он не сможет узнать и то, сколькими членами он удаляется от мира и сколькими привязан к нему. Находится много таких, которые двумя или тремя членами отрешившись от мира и в них отказавшись от общения с ним, возомнили о себе, что они чужды мира по всей своей жизни. Это случилось с ними оттого, что они не поняли и не увидели премудро, что они умерли для мира только двумя членами, а прочие члены их живут внутри плотского мудрования, принадлежащего миру. Впрочем, они не смогли даже ощутить страстей своих, не ощутив их, не могли позаботиться об исцелении себя от них. По исследованию (духовного) разума, для составления общего имени, объемлющего отдельные страсти, употребляется слово «мир». Когда хотим назвать страсти общим именем, именуем их миром, когда же намереваемся распределить их по частным названиям их, тогда именуем их страстями. Каждая страсть есть частное действие по началам мира (Кол. 2, 8). Где перестают действовать страсти, там остаются без действия начала

мира. Страсти есть такие: вожделение богатства, стремление к собиранию разных вещей, телесное наслаждение, от которого блудная страсть; вожделение чести, от которого происходит зависть; желание начальствовать, кичение властью; украшение себя пышными одеждами и никчемными мелочами; человеческая слава, служащая причиной памятозлобия, страх телесный. Где эти страсти перестают действовать, там мир умер. И насколько некоторые из этих частей оставлены, настолько подвижник пребывает вне мира, который настолько же уничтожается, будучи лишен составных частей своих. Некто сказал о святых, что они при жизни были мертвы, ибо, живя во плоти, жили не для плоти. И ты всмотрись в себя, для каких из названных страстей ты жив? Тогда познаешь, насколько ты жив для мира и насколько умер для него. Когда поймешь, что значит «мир», тогда познаешь из вышеприведенных частных указаний, в чем ты связан с миром и в чем отрешился от него. Короче сказать: мир есть жизнь плотская и плотское мудрование (Святой Исаак Сирин, Слово 2). Мир есть блудница, привлекающая к своей любви тех, которые устремляют взоры к ней с вожделением ее красоты. Тот, кто хотя бы отчасти увлечен любовью к миру и опутан им, не может избавиться от рук его, пока мир не лишит его Жизни Вечной. Когда мир вполне обнажит человека и вынесут его из дома его в день его смерти, тогда познает человек, что мир — льстец и обманщик. Подвизающийся выйти из тьмы мира, пока находится еще среди него, не может видеть оплетений его. Мир держит в оковах не только учеников, чад и пленников своих — он и нестяжателей, и подвижников, и возвысившихся над ним начал уловлять на дела свои различным образом, попирает их и повергает себе под ноги» (Слово 21).

Основываясь на этих понятиях о мире, преподаваемых нам Священным Писанием и святыми отцами, мы повергаем перед возлюбленными братьями нашими, иноками, совет и убедительнейшее моление: убоимся служения миру! Этому служению могут подпасть даже подвижники, не внимающие себе строго. Это служение может совершаться при посредстве ничтожных пристрастий к ничтожным предметам. Примем все меры, все предосторожности к предохранению себя от любви к миру! Не сочтем маловредным никакого, будто бы ничего не значащего пристрастия! Не сочтем маловажным никакого, даже малейшего уклонения от Евангельских заповедей. Не предадим забвению грозного изречения, которым возгремел святой апостол Иаков: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто восхочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4, 4). Всякое пристрастие есть в Духовном смысле прелюбодеяние для инока, который должен любовь свою всецело устремлять к Богу, как и псалмопевец говорит: «Любите Господа, все праведные Его» (Пс. 30, 24). «Удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя» (Пс. 72, 27). При служении миру невозможно служение Богу, его и нет, хотя бы болезненному взору Рабов мира оно и казалось существующим. Его нет! а то, что

представляется, есть не что иное, как лицемерие, притворство, обман себя и других. Друг мира становится непременно, может быть незаметно для себя, злейшим врагом Бога и своего спасения. Любовь к миру вкрадывается в душу как вор. пользующийся мраком ночи — нерадением и невниманием к себе.

Любовь к миру способна совершать величайшие беззакония, величайшие злодеяния. Ужасный пример этого видим в иудейском духовенстве, современном земной жизни Богочеловека. Оно впало в любовь к миру: заразилось расположением к почестям, к славе, к похвалам человеческим; оно пристрастилось к сребролюбию и любви к имению; оно впало в сластолюбие и разврат; оно предалось грабительствам и всякого рода неправдам, а для того чтобы сохранить свое положение в народе, оно облеклось в личину строжайшего богоугождения, самого мелочного исполнения обрядовых постановлений и преданий старцев. Что было следствием любви к миру? Решительное отчуждение от Бога, перешедшее в ослепленную и исступленную ненависть к Богу. Иудейское духовенство противостояло с ожесточением Богочеловеку, когда Он явил Себя миру; оно противостояло Ему, имея полное убеждение в Его Божественности, как это засвидетельствовал Никодим, один из членов верховного иудейского собора — Синедриона (Ин. 3, 2). Иудейское духовенство решилось на богоубийство и совершило его, зная точно, что оно действует против Мессии, и в омрачении своем высказывая это сознание в тех насмешках, которыми оно осыпало спасительную для мира Жертву на её Жертвеннике — Кресте. «Других спасал, а Себя Самого не может спасти» (Мф. 27, 42),— говорили архиереи, книжники, старцы и фарисеи, не замечая того, что они произносят осуждение самих себя: они сознаются, что предали на распятие Того и поносят Того, Кто чудесным образом, Божественной силой и властью спасал других. (Что иудейский Синедрион совершил богоубийство при совершенном понимании дела, это засвидетельствовал и обратившийся в христианство иудейский священник Аффоний, современный Христу и Богоматери. Четии-Минеи. 15 августа, повествование об Успении Пресвятой Богородицы). Иудейское духовенство едва услышало весть о рождении Богочеловека, как возненавидело Его, приняло меры, чтобы избавиться от Него. Это ясно видно из Евангелия. Когда волхвы принесли в Иерусалим весть о рождении Царя Иудейского — Христа, тогда смутился иудейский царь Ирод, смутилась вместе с ним и вся иудейская столица (Мф. 2, 3). Естественно было смутиться, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, иудейскому государю вестью о рождении нового Царя Иудейского, который, следовательно, должен был завладеть его престолом и лишить власти или его, или его потомство. Но от чего было смущаться Иерусалиму при вести о рождении Мессии,— Иерусалиму, который в течение многих веков ожидал обетованного Мессию, своего Избавителя, свою Славу, Иерусалиму, вся религия которого состояла в вере в грядущего Мессию и в приготовлениях к принятию Его? Иерусалим смутился от того, что нравственность иерусалимлян была растленной. Столица

поняла тонким чутьем, что новый Царь, Царь Правды, потребует отвержения безнравственности, потребует истинной добродетели, не обольстясь и не удовлетворясь добродетелью притворной, лицемерием. По причине любви к миру жителей Иерусалима, для них приятнее было вынести чудовище Ирода, чем Царя-Бога. Угадывая с верностью душевное отношение тирана, лицемера и лицедея, какими были и члены Синедриона, они при первом вопросе о месте рождения Мессии, решительно, не остановившись и не задумавшись, с точностью указывают Ироду место рождения Мессии, предают Мессию в руки убийцы. Христос рождается в Вифлееме Иудейском, говорят они и, чтобы усилить отзыв, добавляют: «ибо так написано через пророка», и объявляют поразительной точности пророчество (Мф. 2, 5—6). Противное этому расположение заставило бы их дать ответ уклончивый, скрыть место (о враждебном, убийственном расположении иудейского духовенства к новорожденному Младенцу-Господу смотри Четии-Минеи 29 декабря, в описании избиения вифлеемских младенцев).

Евангелие приписывает любящим мир все злодеяния, совершенные людьми, начиная от убийства Каином Авеля (Мф. 23, 35). Миролюбцы, во время земной жизни Богочеловека, завершили свои злодеяния отвержением Христа и богоубийством (Мф. 23, 32), а в последние времена мира завершат принятием антихриста и воздаянием ему божеской почести (Ин. 5, 43). Страшна любовь к миру! Она входит в человека неприметным образом и постепенно, а войдя, делается его жестоким и неограниченным владыкой. Постепенно приготовились люди и стяжали душевное настроение, способное к богоубийству; постепенно они приготовляются, стяжают настроение и характер, способные к принятию антихриста (2 Сол. 2, 7—12).

Превосходно изложил суетность любви к миру и его пагубные последствия святой мученик Севастиан в словах к тем мученикам, которые любовью к родственникам и семейству поколебались в подвиге. Святой Севастиан говорил им: «О крепкие воины Христовы! Вот, великодушием вашим вы уже мужественно приблизились к торжеству, а ныне хотите уничтожить вечный венец ради ублажения ваших родственников! ...Те, которых вы видите плачущими, радовались бы ныне, если бы знали то, что знаете вы. Но они полагают, что только и есть та жизнь, которая в этом мире, и что после окончания ее смертью тела нет жизни Для души. Если бы знали, что существует другая жизнь, бессмертная и безболезненная, в которой царствует непрестанная радость, то поистине они постарались бы с вами перейти к ней и, вменив ни во что временную жизнь, возжелали бы Вечной. Эта настоящая жизнь скоротечна и столь непостоянна и неверна, что никогда не могла сохранить верности даже своим поклонникам. Всех, надеявшихся на нее от начала мира, она погубила; всех Желавших ее, обольстила; надо всеми гордящимися ею надругалась; всем солгала; никого не оставила не обманутым в надежде своей и не посрамленным в уповании, но вполне явила себя ложной. О, если бы она только обманывала, а и не вводила в

лютые заблуждения! Горестнее всего то, что она приводит поклонников своих ко всем беззакониям. Она обольщает чревоугодников объядением и пьянством, сластолюбивых побуждает к прелюбодеянию и всякого рода осквернениям. Она учит вора красть, гневливого — приходить в ярость, лжеца — обманывать. Она разлучает мужа с женой, сеет вражду между друзьями, ссоры между кроткими, неправды посреди праведных, соблазны посреди братий. Она отнимает правосудие у судей, чистоту у целомудренных, разум у разумных, благонравие у нравственных. Вспомним и самые страшные злодеяния, к которым она приводит своих поклонников. Если брат убил брата, сын — отца, друг умертвил друга, то по чьему наущению совершились такие беззакония? по чьему мановению? при каких нужде и уповании? Не ради ли настоящей жизни, слишком любя которую люди ненавидят друг друга и причиняют друг другу зло, ища каждый для себя наибольшего благополучия? По какой причине разбойник убивает путешественника, богатый притесняет убогого, гордый обижает смиренного и всякий, повинный злу, гонит неповинного? Поистине, все это злое делают служащие этой жизни и желающие долгое время пребывать в ее любви и наслаждении ее любовью. Она, советуя все злое своим приверженцам и служителям, предает их своей дщери, от нее рожденной, вечной смерти, в которую низверглись первые люди по той причине, что, будучи созданы для Вечной Жизни, предались любви к временной, поработились чревоугодием, сластолюбием и похотением очей, а оттуда ниспали в ад, не взяв с собой ничего из земных благ. ...Действительно, безрассуден тот, кто боится потерять скоропреходящую жизнь для приятия другой, Вечной, в которой наслаждения, богатство, радости так начинаются, что никогда не оканчиваются, но пребывают бесконечными вовеки. Кто не любит этой присносущной жизни, тот напрасно губит и временную жизнь, впадает в вечную смерть, остается связанным во аде, где неугасимый огонь, постоянная скорбь, непрестанные муки, где живут злые духи... О, если бы можно было умереть среди этих страшилищ и мук! Но, что всего страшнее, там не перестают жить, чтобы умирать непрестанно; не уничтожаются до конца, чтобы без конца мучиться...» (Четии-Минеи, 18 декабря).

Правильная земная жизнь состоит в приготовлении себя во время ее к Жизни Вечной.

Братия! Совершим наше кратковременное земное странствие, занимаясь единственно богослужением, заимствуя от мира только необходимое. Апостол сказал: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тим. 6, 6—9). К такому же нравственному бедствию, к какому приводит человека сребролюбие, приводят славолюбие и сластолюбие; из этих трех главных страстей состоит любовь к миру. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 301—312).**

МИРОПОМАЗАНИЕ *

«Дух Господа Бога на Мне,
ибо Господь помазал Меня...»
(Ис. 61, 1)

Просвещаемым по Крещении подобает быть помазуемым Помазанием небесным и стать причастниками Царствия Божия. **48-е правило Лаодикийского собора (113, 505).**

Выходя из купели, мы помазуемся благословенным елеем; зримо изливается елей, но производит духовное действие, как **в** Крещении. **Тертуллиан (113, 503).**

Через помазание Святым Миром запечатлеваются и утверждаются на крестившемся дары Святого Духа, которые он получает **в** укрепление своей христианской веры **(113, 506).**

Святой Дух освящает все наше существо: через помазание чела освящает наш ум и мысли, чтобы мы думали о том, «что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала» (Флп. 4, 8). Через помазание груди освящает наши чувства и желания, чтобы мы любили не мир и то, что в мире, а Бога **и** Божие. Через помазание органов чувств освящает все наши чувства, слово и язык, чтобы мы воспринимали, чувствовали только доброе. Через помазание рук и ног освящает все дела, все поведение человека — одним словом, через помазание изливаются на человека все дары Святого Духа: «Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2) и дух страха Божия, из которых три относятся преимущественно к просвещению разума, а последние — к наставлению и утверждению воли в добре. **Православное исповедание (113, 507).**

Что сделано [апостолами] Иоанном и Петром над самарянами, то у нас совершается доныне: принявшие Крещение представляются начальникам церкви и посредством наших молитв и возложения рук приемлют Святого Духа и совершаются запечатлением Господним **(113, 503).**

Крестившемуся необходимо еще быть помазанным, чтобы, приняв хрисму (греч. «помазание»), он мог быть помазанником Божиим и иметь в себе благодать Христову **(113, 505).**

Крещение и Миропомазание — два отдельные акта Крещения, хотя и соединенные самой тесной внутренней связью так, что образуют одно целое, неразрывное в отношении к их совершению. Святитель **Киприан Карфагенский (113, 510).**

* См. также т. 4, с. 237—241 настоящего издания.

Если оградишь себя печатью, обезопасишь свою будущность лучшим и самым действенным способом, ознаменовав душу и тело Миропомазанием и Духом, как древний Израиль ночной и охраняющей кровью первенцев и помазанием (Исх. 12, 13), тогда что может с тобой случиться? **Святитель Григорий Богослов (113, 505).**

Во Христа крестившись и во Христа облекшись (Гал. 3, 27), вы «стали подобными образу» Сына Божия (Рим. 8, 29), потому что Бог, предопределивший «усыновить нас Себе» (Еф. 1, 5), сделал сообразными телу славы Христовой (Флп. 3, 21). Потому, став причастниками Христовыми (Евр. 3, 14), вы справедливо называетесь помазанниками и **о** вас сказал Бог: «не прикасайтесь к помазанным Моим» (Пс. 104, 15). Помазанниками же сделались вы, приняв изображающее Святого Духа. И все над вами совершено в образе, потому что вы образ Христов. Как Христос, омывшись в Иордане и сообщив водам благоухание Божества, вышел из вод, и бьшо на Него существенное наитие Духа Святого, потому что подобное почивает на подобном, так и вам, исшедшим из купели священных вод, дано Миропомазание, изображающее собою то самое, чем помазан Христос. А это есть Дух Святой, о Котором и блаженный Исаия сказал в пророчестве от лица Господа: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим» (Ис. 61, 1).

Ибо Христос был помазан не человеком и не елеем или миром, но Отец помазал Его Духом Святым, предопределив Ему быть Спасителем целого мира, как говорит Петр: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета» (Деян. 10, 38). И пророк Давид говорил: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 7—8). И как Христос действительно был распят и погребен, и воскрес, а вы сподобились в Крещении уподобительно быть с Ним распятыми и погребенными и воскреснуть, так нужно понимать и о Миропомазании. Он помазан духовным елеем радости, то есть Духом Святым, Который именуется елеем радости, потому что Он есть источник духовного радования, а вы, приобщившись Христу и став Его причастниками, помазаны миром.

Но смотри, не подумай, что это простое миро. Как хлеб Евхаристии, по призвании Святого Духа, есть уже не простой Хлеб, но Тело Христово, так и это святое миро, по призвании, не простое уже, не обыкновенное миро, но дарование Христа и Духа Святого, ставшее действенным от присутствия Божества Его. Им в ознаменование помазывается чело и другие орудия чувств. И когда тело помазывается видимым миром, душа освящается Святым и Животворящим Духом.

Сперва миропомазано у вас чело, чтобы вам освободиться от того стыда, какой всюду носил с собой первый человек, преступивший закон, и чтобы «открытым лицем» взирать вам на славу Господню (2 Кор. 3, 18). Потом миропомазаны уши, чтобы они обрели способность внимать Божественным тайнам, о чем сказал

Исаия: «Господь... пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал» (Ис. 50, 4), и Господь Иисус говорил в Евангелии: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 11, 15). Потом миропомазаны ноздри, чтобы, приняв на себя Божественное миро, вы могли сказать: «Мы Христово благоухание Богу в спасаемых» (2 Кор. 2, 15). После этого миропомазана грудь, чтобы, «облекшись в броню праведности», «вам можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6, 14, 11). Ибо как Христос после Крещения и наития Святого Духа поборол диавола, так и вы, после священного Крещения и таинственного Помазания, облекшись во всеоружие Святого Духа, противостаньте силе противника и побеждайте ее, говоря: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп. 4, 14).

Сподобившись этого святого Миропомазания, вы именуетесь христианами, оправдывая это имя возрождением. Ибо прежде чем сподобились этой благодати, вы не были в подлинном смысле достойными и этого именования, но только приближались к тому, чтобы стать христианами.

Необходимо знать, что в Ветхом Завете есть предзнаменование этого Миропомазания. Моисей, сообщив брату Божие повеление и поставляя его первосвященником, омыл его водой и возлил на него «елей помазания» (Лев. 8, 6—12). Именно от этого преобразовательного помазания первосвященник именовался помазанником. Так и возводя Соломона на царство, первосвященник помазал его, сначала омыв в Гионе (3 Цар. 1, 38, 39). Но над ними это совершалось прообразовательно, а над вами совершается не прообразовательно, но в самой действительности, потому что вы действительно помазаны Святым Духом. Начало вашего спасения — Христос, потому что Он в действительности начаток, а вы примешение. Но если начаток свят, то святость придет и на целое (Рим. 11, 16).

Храните это Помазание неосквернённым, ибо оно, если пребудет в вас, научит всему, как сказано блаженным Иоанном, который много рассуждает об этом помазании. Оно свято и есть духовное охранение тела и спасение души. Пророчествуя о нем, с древних времен блаженный Исаия говорил: «И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу... трапезу из чистых вин» (Ис. 25, 6), и испиют народы вино, испиют радость, помажутся миром. Горою же здесь и в других местах он именует Церковь, как, например, когда говорит, что будет в последние дни явлена гора Господня (Ис. 2, 2). И слушай, что для удостоверения твоего говорит он об этом мире, как о таинственном: «И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы» (Ис. 25, 7). Поэтому, помазанные этим святым миром, храните его в себе неосквернённым и непорочным, преуспевая в добрых делах и благоугождая Начальнику спасения вашего Иисусу Христу. Святитель Кирилл Иерусалимский. Творения. Тайноводственное слово. Сергиев Посад, 1893, с. 289—292.

МОЛИТВА*

Молитва — причина спасения и бессмертия души (36, **843).**

Молитва есть умерщвление мысли о похотениях плотского жития. Прилежно молящийся равен умерщвляющемуся для мира. Ибо отречься от себя — значит терпеливо пребывать в молитве. Из этого следует, что любовь Божия обретается в отречении от души своей. Преподобный Исаак Сирин (82, 279).

Следствие молитвы то, что мы бываем с Богом. А кто с Богом, тот далек от Его противника. Святитель Григорий Нисский (17, 384).

Думай и постоянно держи в памяти, что Бог есть твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и всех Он есть Бог и хотя всем равно повелевает уклониться от зла и творить благое, но принимай это повеление, как бы касающееся одного тебя. Тогда с помощью Его породится в тебе новое движение и новый дух; и чем чаще будешь поучаться в этом размышлении и поучении, тем день ото дня большее усердие почувствуешь внутри себя к богопочитанию и благочестию. Но везде нужна молитва: мы без Бога размышлять о Боге по-надлежащему не можем. Святитель Тихон Задонский (82, 363).

При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно. При наступлении господства иного в Новом Завете человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется обращаться к Богочеловеку, как Ходатаю между Богом и людьми... в Котором соединено Божество с человечеством **(111,** 30—31).

Не Богу нужны наши молитвы! Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся... молитва необходима нам: она усвояет человека Богу **(108, 141).**

Перед начинанием всякого дела принося молитву Богу, ею привлекай благословение Божие на дела твои и ею суди дела твои: помышления о молитве останавливают от дел, противных заповедям Божиим. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 150).

Сила молитвы

«Молитва своей силой побеждает естество»,— говорит [святитель] Иоанн Златоуст. Молитва без оружия побеждает врагов

* См. также т. 2, с. 688—689 настоящего издания.

видимых и невидимых. Молитва удерживает руку даже Самого Всесильного, заносящего ее на отмщение грешникам.

Молитва сняла железные узы с ног и рук святого апостола Петра, раскрыла темничные врата и безопасно провела его через все стражи воинов, как повествует об этом святой Лука. По молитве святого Павла ослабли колодки на его ногах и раскрылась внутренняя темница: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога... Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели» (Деян. 16, 25, 26). Молитвою Иисус Навин удержал солнце в его движении, пока люди израилевы не победили врагов своих с помощью Бога, услышавшего голос человека. Молитвою Езекия, царь израильский, повернул назад солнце на десять ступеней. Молитвою Илия заключил небо и отверз его, когда захотел; он же молитвою низвел с неба огонь на жертву. Молитвою три отрока посреди огня остались неопаленными. А чем израильтяне победили своих многих и сильных врагов: хананеев, хеттеев, иевусеев, аморреев, гергесеев, мадианитян, ассириян? Ведь не столько оружием, которого по выходе из Египта у них даже и не было, сколько молитвою: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль» (Исх. 17, 11). Чем победил Давид гордого и сильного Голиафа и прочих врагов? «Молитвою, а не иным каким оружием»,— говорит святой Златоуст. Чем разрушены стены иерихонские во время Иисуса Навина? Молитвою, ибо Божественное Писание говорит: «И затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ [весь вместе] громким [и сильным] голосом, и обрушилась [вся] стена [города] до своего основания, и [весь] народ пошел в город, каждый с своей стороны, и взяли город» (Нав. 6, 19).

Молитва есть щит и оружие в брани на врагов. Она не только слабых мужей вооружает на крепких, но и немощные сосуды ополчает на самых храбрых мужей, что особенно ясно показал Бог на Иудифи, которая без оружия вошла в полки ассирийские и через три дня, укрепившись молитвою, отсекла голову Олоферну его же мечом. Девора победила хананеев. Иаиль убила вождя Сисару (Суд. 4, 6—22). Да и кто перечислит силу и действие святой молитвы, явленную и являемую на видимых врагов? Для одного этого не хватит и целого дня. Невидимые враги, нападающие на душу нашу, гораздо сильнее, но и они побеждаются молитвой. Это засвидетельствовал Сам Спаситель наш, когда говорил: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Этим Он как бы сказал: сей род никаким иным оружием не может быть побежден, кроме оружия святого поста и молитвы.

Чтобы показать силу молитвы, я скажу еще следующее. Молитва не только побеждает законы природы, не только является непреоборимым щитом против видимых и невидимых врагов, но удерживает даже и руку Самого Всесильного Бога, поднятую для поражения грешников. Трудно поверить этим словам, но поистине они находятся в истории Божественного Писания.

Когда люди израильские оставили Господа своего, сделали себе тельца и поклонились ему, то разгневался на них Господь яростью великою и хотел истребить их. Тогда Моисей припал к ногам Господним и начал молиться Богу о народе. И что же случилось? Молитвою Моисей удержал крепчайшую руку Господню, уже поднявшую меч и приготовившую стрелы и громы для избиения отступников. Бог хотел поразить — и не мог. Поэтому-то Господь и просил Моисея, чтобы он перестал молиться, говоря: «Оставь Меня (то есть пусти, не держи Меня), да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их» (Исх. 32, 10). Вот видите:

молитва так сильна, что связывает и укрощает даже гнев Всесильного, удерживает руки, поднятые для отмщения, и, как щитом, укрывает от гнева Божия. Святитель Димитрий Ростовский (103, 359—361).

Один молодой человек, родом с острова Кипр, с несколькими из своих соотечественников был пленен персами и заключен в темницу. Некоторые из его сородичей бежали из плена и прибыли на Кипр. Родители молодого человека стали спрашивать их о сыне, и возвратившиеся из плена сказали, что сын их умер и что они сами погребли тело его. Но возвратившиеся из плена ошибались: они действительно похоронили на чужбине молодого человека, но другого. А родители стали молиться о сыне как об умершем. Особенно же усердно они молились о нем три раза в год: на Пасху, в Пятидесятницу и на Рождество Христово. Но через четыре года сын возвратился домой. Обрадованные родители сказали: «А ведь мы считали тебя умершим и три раза в год особенно усердно молились о тебе».— «В какие дни вы так молились?» — спросил он. «На Пасху, в Пятидесятницу и на Рождество Христово»,— отвечали родители. «Так знайте же,— сказал сын,— что именно в эти три дня года приходил ко мне некто в белых ризах, сиявших как солнце, снимал с меня узы, выводил из темницы, и я был свободен целый день, никем не видимый. Утром же на другой день я снова оказывался в узах и в темнице» (81, 159—160).

В житии Христа ради юродивого блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца, рассказывается о таком случае. Некогда захотел Бог истребить город Устюг за грехи градом и молнией. Прокопию об этом было открыто, и он, придя в церковь, поведал об этом притчу и народу и призывал: «Покайтесь, братия, или погибнете от огня и града». Люди не поверили ему. Прокопий ушел на свое обычное место — паперть церкви Пресвятой Богородицы — и начал со многими слезами умолять Бога за город и людей. Через неделю после этого, в полдень, вдруг внезапно нашло на город необыкновенное облако и днем сделалось темно как ночью. С четырех сторон облекли город тучи, беспрестанно стала бороздить небо молния, раздавались такие ужасные раскаты грома, что даже земля колебалась, воздух стал удушливым. Тут только народ и вспомнил слова Прокопия, и все бросились в соборную церковь Пресвятой Богородицы и со слезами стали просить Господа о помиловании. Вместе с народом пришел и блаженный и, упав перед иконой Пресвятой Богородицы, молился со слезами. Молитва о помиловании была услышана: от иконы Владычицы истекло миро, воздух тотчас переменился, тучи отошли на необитаемые места, и там из них обрушился на лес необычный град, подобный камням, он сокрушил даже деревья, а молния попалила их. Из людей же никто не пострадал. Пролог в поучениях (81, 811—812).

Условия исполнения молитвенных прошений

Если ты просишь семени для своего поля, то удобри прежде поле к принятию семени. Преподобный авва Дорофей (58, 224).

Я, скажешь, много раз просил и не получил. Несомненно, это потому, что ты плохо просил — или с неверием, или с гордостью, или же неполезного тебе; если же просил часто и полезного, то не с настойчивостью... Если же просишь не с усилием и великой настойчивостью, то не получаешь. Сначала нужно пожелать, а пожелав, просить истинно с верой и терпением полезного каждому, причем чтобы тебя ни в чем не осуждала совесть как просящего нерадиво или легкомысленно,— и тогда ты получишь, если того хочет Бог. Ведь Он лучше тебя знает, что полезно тебе, и, может быть, вследствие этого отлагает исполнение просьбы,

премудро заставляя тебя быть прилежным к Нему, чтобы ты знал, что значит дар Божий, и хранил данное со страхом. Ведь всё, что приобретается с великим усилием, стараются сохранить, чтобы, потеряв полученное, не погубить и великих усилий и, отвергнув благодать Господа, не оказаться недостойным Вечной Жизни (43, **966).**

Бог нас услышит, если, во-первых, мы достойны получить просимое; во-вторых, если мы молимся согласно с заповедями Божиими; в-третьих, если молимся непрестанно; в-четвертых, если не просим ничего житейского; в-пятых, если просим полезного; в-шестых, если исполняем должное и со своей стороны и, по природе своей будучи смертными, через общение с Богом восходим к Бессмертной Жизни. Святитель **Иоанн** Златоуст (39, 85).

Не всякий просящий может получить то, чего желает, но тот, кто делами приобрел право просить с дерзновением (17, **451).**

Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелен; приступая к Доброму, будь сам добрым; приступая к Праведному, будь сам праведным; приступая к Терпеливому, будь сам терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь человеколюбивым; а также будь и всем иным, приступая к Добросердому, к Благосклонному, к Общительному в благах, к Милующему всякого, и, если еще что усматривается божественного, уподобляясь во всем этом произволением, приобретай тем себе дерзновение на молитву. **Святитель Григорий Нисский** (17, **451).**

Без целомудрия, человеколюбия, кротости и попечения **о** бедных... молитва не выносит обитания в душе (36, **834).**

Милостыня — крыло молитвы; если не сделаешь молитве крыла, то она не летит, а когда душа окрылена, то она быстро несется на Небо (36, **907).**

Если ты имеешь добрые дела, которые могут ходатайствовать за тебя, то ты непременно будешь услышан; напротив, если ты не имеешь их, то, хотя бы ты был Давидом, ты не будешь в состоянии умолить Бога (39, 11).

Как фимиам и сам хорош по себе и благоухающ, но издает особенное благоухание, когда бывает положен на огонь, так и **молитва** — и сама по себе хороша, но бывает лучше и благовоннее, когда приносится от души, пламенеющей ревностью (о заповедях Господних), когда душа становится кадильницей и возжигает в себе сильный огонь (39, **481).**

От молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается в грехах (40, 16).

Молитва есть огонь, особенно когда она воссылается трезвенною и бодрственною душою; но этот огонь нуждается и в елее, чтобы достичь самых небесных сводов. Елеем для этого огня является ничто иное, как милостыня (42, **780).**

Как же, спросит кто-нибудь, я могу быть уверен в том, что **получу** просимое? Если ты не просишь ни о чем несогласном с тем, что Бог готов тебе дать, ни о чем таком, что недостойно

Царя, ни о чем житейском, а только духовного, если поступаешь без гнева, если имеешь чистые, преподобные руки (45, 672).

Пусть душа молящегося будет чиста и свободна от всякой страсти, пусть никто не приступает к Богу с враждою, пусть никто не приступает с негодованием и раздражением (45, 672).

Молитву делают успешнее не голые слова, но добрые дела. Ибо смотри: божественный Давид просит, чтобы судил его Бог по «непорочности» его (Пс. 7, 9); и благочестивейший Езекия представляет молитвенницей за себя свою богобоязненность (Ис. 38, 3); и вдовицы в Иоппии употребляют ходатаями добрые дела умершей (Деян. 9, 39). Если так будешь совершать моление свое, прямо взойдет оно к Богу «и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень» (Пс. 36, 6). Святитель Иоанн Златоуст (35, 220).

Старайся быть чистым храмом, постоянно утром и вечером принося Богу жертву — внутреннего человека. Преподобный авва **Исаия** (34, 42).

Цель всякого христианина состоит в непрестанной молитве и, насколько возможно бренному человеку, в невозмущаемом спокойствии ума и всегдашней чистоте его. Для достижения этого нужны: неослабный телесный труд и сокрушение духа, так чтобы между тем и другим находилась тесная взаимная связь. Ибо как все добродетели стремятся к совершенству молитвы, так и сами они не могут быть твердыми и постоянными, если не будут соединены и скреплены ею. Как без добродетелей нельзя вполне приобрести постоянного молитвенного покоя, так и без этого покоя невозможно в точности приобрести добродетели, содействующие этому. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 323).

«Да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19). Да отступим от неправды, греха и беззакония, если хотим приступать к Богу неосужденно и для пользы нашей. Ибо говорит пророк: «Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой; нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие» (Пс. 5, 5—6). Всякий беззаконник мерзок пред очами Божиими, и приносящий молитву свою, которая есть христианская жертва, есть «задушающий пса» (Ис. 66, 3). Но Он призрит милосердно только «на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом» Его (Ис. 66, 2). Подумай об этом, христианин, если не хочешь и греха оставить, и хочешь Богу молиться (104, 1114).

Прежде молитвы требуется: во-первых, ни на кого не гневаться, не злобиться, но всякую обиду оставить, чтобы и самим Бог оставил грехи. «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...». «А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 12, 15). Во-вторых, надо примириться с тем, кого обидели или словом, или делом. «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя,

оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5, 23—24) **(104, 1118—1119).**

Без смирения неполезна бывает молитва, ибо «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5). Напротив того, на смиренных милостиво призирает Бог: «Призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их»,— говорит Давид (Пс. 101, 18). Так призрел Он на молитву смиренного мытаря, хотя тот и был обременен грехами, так отринул гордое самохвальство фарисейское. «Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 14). Так сотник в Капернауме, который считал себя недостойным, чтобы Христос вошел в дом его, получил желаемое, да еще с похвалою: «И в Израиле не нашел Я такой веры»,— говорит Христос (Мф. 8, 10). Ибо где вера истинная, там есть и смирение, смирение неотлучно от веры. С такою верой и смирением и нам должно приступать к величеству Божию, когда хотим чего-либо просить и получить просимое,— помнить, кто мы и к Кому приступаем с прошением. **Святитель Тихон** Задонский **(104, 1124—1125).**

Глава добродетелей — молитва, их основание — пост **(108, 132).**

Если будем сеять семена молитвы, не истончив плоти, то вместо правды принесем плод греха... Если же тело будет истончено постом, а душа не возделывается молитвой, чтением, смиренномудрием, тогда пост делается родителем многочисленных плевел — душевных страстей: высокоумия, тщеславия, презрения **(108, 135).**

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок, то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим... Ничто так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная богоугодной деятельностью **(108, 145).**

Милосердие к ближним и смирение перед ними, в совокупности с чистотой сердца... составляют основание и силу молитвы **(108, 146).**

Желающий заняться подвигом молитвы! Прежде нежели приступить к этому подвигу, постарайся простить всякому... причинившему тебе какое бы то ни было зло **(108, 155).**

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних **(112,** 95).

Намереваясь принести Богу молитву, отвергни все помышления и попечения земные **(108, 143—144).**

Перед молитвой покади в сердце твоем фимиам страха Божия и святого благоговения... постарайся умилостивить Судию смирением **(108, 144).**

Молитву должно совершать с верою, основать ее должно на незлобии **(111, 369).**

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига — незлобие и кротость **(112, 356).**

Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности

сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх (109, 160).

Наружное благоговейное предстояние на молитве весьма нужно и весьма полезно для всякого подвизающегося подвигом молитвы, особенно для новоначального, в котором расположение души наиболее сообразуется с положением тела (112, 96).

Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя (109, 158).

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом (108, 155).

Для правильности молитвы надо, чтобы она произносилась из сердца, исполненного нищеты духа, из сердца сокрушенного и смиренного (108, 140).

Стой на молитве твоей, как бы ты стоял пред Самим Богом (108, 143).

Ощутив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, увидишь безвидно, духовно, Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божием. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 96).

Не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела (39, 11).

Человек, который научился беседовать с Богом, как подобает, делается ангелом, душа его отрешается от уз плоти — так ум его возвышается и переселяется на Небо, так он презирает все житейское, так он становится перед самим престолом Царским, хотя бы он был бедным, хотя бы простолюдином, хотя бы неученым (39, 13).

Бог требует в молитве не красоты речи и не слов изысканных, но красоты души, и когда она возгласит угодное Ему, то получает все (39, 13).

Христос дал нам образец молитвы, научая нас, что быть услышанным Богом зависит не от множества слов, а от бдительности души. Святитель Иоанн Златоуст (38, 793).

Кто молит Господа с болезнью сердечной, того молитвам Господь внимает и исполняет прошения его, если они приносятся в духовном разуме, если молящийся в сокрушении духа заботится о спасении своем, если не опутывается ничем мирским, если трудится в страхе Божием по силам своим для того, чтобы представить душу свою непорочной на Суд Божий. Преподобный авва Исаия (82, 150—151).

Намереваясь просить (чего-либо у Господа), прежде чем прибегнешь к Подателю, рассмотри прошение свое, чисто ли оно, внимательно вникни в причину, побуждающую к прошению. Если побуждение, по которому просим, влечет за собою вред, то (Господь)... да заградит источники наших прошений (29, 242).

Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не так, чтобы непременно получить от Него, но предоставляя это Ему и

Его воле. Например, часто угнетают тебя скверные помыслы, и ты печалишься об этом, и хочешь умолить Бога, чтобы тебе освободиться от брани. Но нередко она на пользу тебе служит. Ибо часто бывает это с тобою, чтобы ты не превозносился, но был смиренномудр... Также, если постигла тебя какая-нибудь скорбь или теснота, не проси, чтобы непременно тебе избавиться от них, потому что и это, брат мой, нередко бывает полезно; говорю тебе, часто случается, что во время молитвы небрежешь ты о своем спасении, как было с израильтянами... И еще, если просишь о чем-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо говорю: ты, как человек, нередко считаешь для себя полезным то, что бывает бесполезным. Но если оставишь волю свою и решишься ходить по воле Божией, то будешь в безопасности. Он, предведущий все прежде исполнения, по снисхождению Своему пасет нас, а мы не знаем, полезно ли нам то, о чем просим. Многие, достигнув желаемого, впоследствии раскаивались, а нередко впадали и в великие беды; не исследовав тщательно, есть ли на это воля Божия, но думая, что это для них хорошо, и под какими-нибудь предлогами, имеющими вид правды, введенные в обман диаволом, подверглись крайним опасностям. Многие такие дела сопровождаются раскаянием, потому что следовали мы в них собственному своему пожеланию. Послушай, что говорит апостол: «Мы не знаем, о чем молиться, как должно» (Рим. 8, 26). Ибо «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1 Кор. 10, 23). Итак, что полезно и назидательно для каждого из нас, знает Сам Бог, потому и предоставь это Ему. Говорю же это не с тем, чтобы воспрепятствовать тебе обращаться с прошениями своими к Богу; напротив того, умоляю еще — просить Его обо всем, от малого до великого. И вот что говорю тебе: когда молишься, открываешь перед Ним, что у тебя на сердце, говори Ему: впрочем, не моя воля, но Твоя да будет (Лк. 22, 42); если полезно, как Сам ведаешь, так и сотвори. Ибо так написано: «Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит» (Пс. 36, 5). Взирай на Господа нашего Иисуса Христа, Домостроителя, Который молится и говорит: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26, 39). Поэтому, если просишь чего-нибудь у Бога, твердо стой в своем прошении, открываясь перед Ним и говоря: «Если есть, Владыка, воля Твоя, чтобы это состоялось, то соверши и сделай успешным. А если нет на это воли Твоей, не попусти этому совершиться, Боже мой! Не предай меня собственному моему желанию, ибо знаешь неразумие мое... но как Сам ведаешь, так и спаси меня по снисхождению Своему!» Если же молишься по причине скорби и помыслов, то говори: «Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен» (Пс. 6, 2—3). Смотри, что говорит пророк: «К Тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу» (Пс. 27, 1); но дай славу имени Твоему, непамятозлобивый, не помяни грехов моих и услыши меня. И, если возможно, да минует меня

скорбь, впрочем, не моя воля, но Твоя да будет, подкрепи только и сохрани душу мою, и буду в состоянии перенести это, да обрету благодать пред Тобою и в нынешнем веке, и в будущем». И предай Господу печаль твою, и Он сотворит, что полезно для тебя. Ибо знай, что Он, как Благой, хочет нужного для нашего спасения. Потому и душу Свою положил этот добрый Пастырь (27, **301).**

Уста могут просить всего, но Бог исполняет только то, что полезно. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 243).**

Если молитва так сильна, то почему же не всякий получает то, чего просит? На это святой апостол Иаков дает такой ответ: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро» (Иак. 4, 3). Кто хочет получить, тот должен хорошо просить. Если же не всегда просящие получают, то не молитва в этом виновата, но не хорошо молящиеся. Как не умеющий хорошо управлять хорошим судном не приплывает к намеченному пристанищу, но многократно разбивается о камни, и в этом виновато не судно, но плохое управление им, так и молитва, когда молящийся не получает просимого, не виновата в этом, но тот, кто не хорошо молится.

Не получают просимого только те, которые или сами злы и не хотят уклониться от зла, чтобы сотворить благое, или же просят у Бога злой вещи, или, наконец, хотя и доброй вещи просят, но зато просят не хорошо, не так, как следует. Молитва сильна, но не какая-нибудь, а совершенная, молитва тех, которые хорошо молятся.

Какая же молитва именно такова? Речь об этом требует не одного дня, и поэтому я вкратце вспомню хотя бы кое-что.

Молитва того, кто слушается Господа, бывает слышна и приятна для Бога. Кто слушается слов Господних, как об этом сказал нам Сам Господь: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21), кто ходит «в законе Господнем» (Пс. 118, 1) и творит волю Его, желание того Господь исполнит и услышит молитву слушающихся Его. Молитва смиренная, не фарисейская, восходит высоко, до Третьего Неба, к самому престолу Всевышнего, молитва смиренного пройдет сквозь облака. Такова, например, была молитва смиренного мытаря: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13) и Манассии, царя иерусалимского. Крыльями молитвы, на которых она взлетает к Вышнему, сидящему на шестикрылых Серафимах, являются всякие добродетели, в особенности же смирение, говение и милостыня, как об этом сказал Товии Архангел Рафаил, слетевший с Неба: «Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью... Лучше творить милостыню, нежели собирать золото» (Тов. 12, 8). Как во всякой добродетели, так особенно в молитве необходимо прилежание и усердие: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Не напрасно Спаситель наш сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). **Святитель Димитрий** Ростовский **(103, 361—362).**

Необходимее всех подвигов — молитва. Молитва есть средство для привлечения и длань для приятия всех благодатей, столь обильно изливаемых на нас из неистощимого источника — беспредельной к нам любви и благости Божией. В брани же духовной ею ты влагаешь меч свой в десницу Божию, чтобы Он боролся за тебя с врагами твоими и побеждал их. Но чтобы молитва проявляла в тебе всю свою силу, надо, чтобы она оставалась в тебе непрестанно, как естественное проявление твоего духа, и была ограждаема и воодушевляема следующими расположениями:

1. Надлежит тебе всегда иметь живое стремление всяким делом служить одному Богу, и служить так, как это Ему благоугодно. В оживление же и поддержание такого стремления убедись и неотступно держись мысли, что Господу, по предивным Его свойствам — благости, величию, премудрости и другим бесчисленным и безмерным совершен-

ствам,— всякая разумная тварь должна воздавать поклонение, честь и служение. И когда будешь неотступно помнить о том, что Он Сам безмерно и благотворно послужил тебе воплощенным Своим Домостроительством, искупил тебя и снял с тебя великую клятву, уврачевал и исцелил твои язвы, ядом греха причиненные тебе, не вином и елеем и не какими-нибудь пластырями, но бесценною Кровию, истекшею из Пресвятых ребр Его и Пречистой Плоти, истязанной бичами, тернием и гвоздями, то можешь ли удержаться, чтобы каждое мгновение не посвящать себя на служение Ему одному и словом, и делом, и мыслью? К тому же и того не должен ты забывать, насколько для нас самих благотворно такое служение, так как оно делает нас господами над самими собой, победителями диавола и сынами Божиими.

2. Надлежит тебе иметь живую и теплую веру, что Бог, по великой милости Своей и по множеству щедрот Своих, Сам желает и готов подать тебе все, необходимое для твоего должного служения Ему, и всякое благо, потребное для тебя. Такая вера и такое упование будут в тебе сосудом, который беспредельное милосердие Божие наполнит сокровищами Своих благодатей. И чем обширнее и вместительнее этот сосуд, тем с обильнейшими дарами будет всякий раз возвращаться в недро твое молитва твоя. И как можно помыслить, чтобы Бог, чуждый изменения Вседержитель, заповедавший молиться Ему и обетовавший подавать нам просимые блага, отказался сделать нас причастниками их, когда мы с усердной и терпеливой молитвой испрашиваем их у Него, и не даровал бы нам Духа Своего?..

3. Надлежит тебе приступить к молитве с таким настроением, чтобы ты желал одной Божественной воли, а никак не своей собственной, как в самом прошении, так и в получении просимого, именно: чтобы и движим ты был на молитву потому, что того хочет Бог, и желал быть услышанным, ибо Он того хочет. Одним словом, да будет у тебя в уме и в сердце то, чтобы всецело объединять свою волю с волей Божией и ей во всем подчиняться и отнюдь не желать волю Божию преклонить на свою волю...

4. Надлежит тебе приступать к молитве также украшенным делами, сообразными прошениям твоим, и после молитвы еще более трудиться над тем, чтобы сделаться достойным вместилищем благодати и добродетели, тобою просимой. Труд молитвы, таким образом, должен быть сопровождаем подвигом самопринуждения и напряжения себя на то, о чем просим, потому что здесь, в порядках духовной жизни, прошение и собственное искание следуют одно за другим, взаимообусловлены. Если же кто в молитве будет просить Бога о какой-либо добродетели, а сам предается нерадению, не употребляя никаких определенных средств на стяжание этой добродетели и никаких дел для того не предпринимая и подвигов не подъемля, то, поистине, такой более искушает Бога, а не молится...

5. В своей молитве надлежит тебе совмещать четыре действия... Сначала восславь Бога, потом возблагодари Его за явленные тебе благодеяния, далее исповедуй Ему свои грехи и преступления заповедей Его и, наконец, испрашивай у Него необходимое тебе, особенно в деле спасения...

6. Чтобы молитва твоя возымела силу пред Богом и привлекла к тебе Его благоволение, окрыляй ее и благоукрашай несомненной верою не только в безмерную Божию щедрость и непреложность Его обетований Услышать нас, взывающих к Нему, еще прежде чем кончится молитва наша, но особенно в силу воплощенного в нас Домостроительства Господа нашего Иисуса Христа, нас ради принявшего крестную смерть, воскресшего, вознесшегося на Небеса и сидящего одесную Отца, где теперь и ходатайствует о нас... Надежду быть услышанным возлагай также на ходатайство Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии, день и ночь о нас молящейся, и на предстательство всех святых, Архангелов и Ангелов, апостолов и пророков, пастырей и учителей, мучеников и мучениц, преподобных отцов и матерей, всякого рода благоугождениями благоугодивших Богу, твоего Ангела Хранителя, святого, имя которого носишь, и святого, которому посвящена церковь, в которой ты крещен всегда молишься. Предпосылая своей молитве эти ходатайства, ты

смирение свое предпошлешь, благоприятнее которого ничего нет для Бога, ни на кого так милостиво не взирающего, как на кроткого и смиренного...

7. Надлежит совершать тебе свои молитвы всегда с неутомимым прилежанием, как заповедует Господь и апостол: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2). Ибо смиренное терпение, неутомимость и неотступность в молении побеждают непобедимого Бога и преклоняют Его на милость (64, 181).

Желая и ища успеха в молитвенном труде, приспосабливай к этому все остальное, чтобы не разорять одной рукой того, что созидает другая. 1. Тело свое держи строго и в пище, и во сне, и в отдыхе: ничего не давай ему потому только, что оно того хочет, как заповедует апостол: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Не давай покоя плоти. 2. Внешние свои сношения сократи до самых неизбежных. Это на время обучения себя молитве. После молитва, действуя в тебе, укажет, что без ущерба для нее может быть прибавлено. Особенно блюди чувства, а между ними наиболее — глаза, слух, свяжи язык. Без соблюдения этого и шагу не сделаешь вперед в деле молитвенном. Как не может свеча гореть на ветре и дожде, так нельзя затеплиться молитве при приливе впечатлений извне. 3. Все свободное время после молитвы употребляй на чтение и размышление. Для чтения избирай преимущественно такие книги, в которых пишется о молитве и вообще о внутренней духовной жизни. Размышляй исключительно о Боге и вещах божественных, о Воплощенном Домостроительстве нашего спасения, а в нем особенно о страданиях и смерти Господа Спасителя. Делая так, погрузишься в море Божественного света. Присоединяй к этому хождение в церковь, как только будешь иметь возможность. Одно присутствие в храме осенит тебя молитвенным облаком. Что же получишь, если всю службу простоишь в истинно молитвенном настроении! 4. Знай, что нельзя преуспеть в молитве без преуспевания вообще в христианской жизни. Необходимо, чтобы на душе не лежало ни одного греха, не очищенного покаянием; и если во время молитвенного труда сделаешь что-нибудь, смущающее совесть, спеши очиститься покаянием, чтобы мог ты дерзновенно воззреть ко Господу. Постоянно держи в сердце смиренное сокрушение. Не пропускай ни одного предстоящего случая сделать какое-нибудь добро или к проявлению какого-либо доброго расположения, особенно смирения, послушания и отречения от своей воли. Но уже само собой разумеется, что ревность о спасении должна гореть неугасимо и, наполняя всю душу, во всем, от малого до великого, должна быть главной движущей силой, со страхом Божиим и непоколебимым упованием. 5. Так настроясь, утруждай себя в молитвенном делании, молясь: то готовыми молитвами, то своими, то краткими взываниями ко Господу, то молитвой Иисусовой, но не упуская при этом ничего из того, что может способствовать в этом труде, и получишь искомое. Напомню тебе, что говорит святой Макарий Египетский: «Увидит Бог молитвенный труд твой и что ты искренне желаешь успеха в молитве — и даст тебе молитву. Ибо знай, что хотя и творимая, и достигаемая своими усилиями молитва приятна Богу, но настоящая молитва та,

которая вселяется в сердце и делается неотступной. Она есть дар Божий, дело Божией благодати. Потому, молясь обо всем, не забывай молиться и о молитве». Преподобный Никодим Святогорец (64, 205).

Молитва неисполненная

Господь никогда не отказывает в дарах. Если же и отказывает иногда до времени — отказывает для того, чтобы дар стал драгоценнее для приемлющих и чтобы приемлющий был прилежнее в молитве (29, 245).

Уста могут просить всего, но Бог исполняет только то, что полезно (29, 243).

Господь — премудрый Раздаятель. Он заботится о пользе просящего и, если видит, что просимое вредно или, по крайней мере, бесполезно ему, — не исполняет просимого и отказывает в мнимом благодеянии. Он выслушивает всякую молитву, и тот, чья молитва не исполняется, получает от Господа столь же спасительный дар, как и тот, чья молитва бывает исполнена (28, 225).

Всеми возможными способами Бог показывает, что Он милостивый Податель, Он дарит нам Свою любовь и являет нам милосердие Свое. А потому и не отвечает ни на одну неправильную молитву, исполнение которой принесло бы нам смерть и гибель. Однако и в этом случае, отказывая в просимом, не оставляет нас без весьма полезного дара; тем самым, что устраняет от нас вредное, Он отверзает уже нам дверь щедрот Своих. В этом Подателе не находит себе места неразумие просящего: немудрому, который по простоте своей, вопреки разуму, просит вредного для себя, Бог подает премудро. Отказывает же в дарах тому, кто не исполняет Его повелений. Всякий другой образ действия был бы неразумием для всеведения Подателя. Поэтому будь уверен, что всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно, вредно, а то прошение, которое услышано, — полезно. Дарующий праведен и благ и не оставит твоих прошений неисполненными, потому что в благости Его нет злобы и в правде Его — зависти. Если Он медлит с исполнением, то не потому, что раскаивается в обетовании, напротив, Он хочет видеть твое терпение. Преподобный Ефрем Сирин (28, 226).

Прежде всего надо знать, что не всего, чего хотим, позволительно нам просить и что не во всяком случае мы умеем просить полезного (8, 285).

С великой осмотрительностью должно делать прошения, сообразуя их с волей Божией. А неуслышанным надо знать, что необходимо или терпение, или усиление молитвы. Святитель Василий Великий (8, 286).

Бывает иногда полезнее не получить. Если бы для нас не было часто полезно не получить, Бог, несомненно, дал бы; между тем не получить с пользою — значит получить (46, 484).

Мы бываем не услышаны еще и тогда, когда молимся, продолжая оставаться в грехах. Святитель Иоанн Златоуст (46, 485).

Иногда немедленно бывает услышано наше прошение, иногда же, по словам Спасителя, Бог долготерпит о нас, то есть не скоро исполняет просимое нами: Он видит, что нужно остановить на время это исполнение для нашего смирения **(108, 142).**

Когда прошение твое не будет исполнено Богом, покорись благоговейно воле Всесвятого Бога, Который по неведомым причинам оставил твое прошение неисполненным. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 142).**

О чем просить Бога в молитвах?

Молитвою не наводи на себя негодование, но проси того, что достойно Бога. А прося достойного, не отступай, пока не получишь (8, **322).**

В молитве должно просить не исполнения собственной своей воли, но предоставлять все Богу, домостроительствующему полезно. **Святитель Василий Великий (10, 250).**

Если дела твои не благоугодны Богу, то не проси у Него великих дарований, чтобы не прийти в положение человека, который искушает Бога. Молитва твоя должна быть сообразна с жительством твоим... Желание каждого человека выказывается **его** деятельностью. К чему устремлено его тщание, о том он должен подвизаться и в молитве. Желающий великого не должен упражняться в маловажном (82, **251).**

Не проси того у Бога, что Он Сам дает нам без прошения нашего, по Своему промышлению, что дает не только Своим и возлюбленным, но и чуждым познания Его. **Преподобный Исаак Сирин (82, 250).**

Невозможно, чтобы просящие от Бога целомудрия, и справедливости, и кротости, и честности не получили согласно своей молитве (36, **832).**

Если нам заповедуется воздерживаться от житейских благ даже когда они есть, то как оказываемся мы жалки и несчастны, если просим у Бога того, что Он повелел отвергать. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 495).**

В молитве проси только правды и Царствия, то есть добродетели и ведения, а прочее все приложится тебе (Мф. 6, 33) (47, **180).**

Молись, во-первых, об очищении от страстей; во-вторых, об избавлении от неведения и, в-третьих, о спасении от всякого искушения и оставления. Преподобный **Нил Синайский (47, 179).**

По чистоте вашей будьте жертвенником Божиим, соделайте священником внутреннего человека... (82, **180).**

Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов **(108, 516).**

Не будь безрассуден в прошениях, чтобы не прогневать Бога малодушием твоим: просящий у Царя царей чего-нибудь ничтожного — унижает Его **(108, 151).**

Проси того, что считаешь себе нужным и полезным, но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией… **(109, 167).**

Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми только и преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 249).**

Молитва в искушении и скорби

Поскольку Господь учит: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Лк. 22, 40), то должно ли молиться и о том, чтобы не впадать в телесные страсти, и, если кто впадет в них, как должен переносить?

Господь не различил качество искушения, но вообще повелел: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение». А тот, кто впал **в** искушение, должен просить у Господа с искушением и избытия, «чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13), чтобы исполнилось и над нами: «претерпевший же до конца спасется» **(Мф.** 24, **13). Святитель Василий Великий (116, 548).**

Изрядное училище молитвы и благочестия есть скорбь **и** страдание. Израильтяне, будучи **в** Египте и от приставников фараона-мучителя терпя озлобления, прилежно молились и взывали к Богу, как Сам Господь сказал о них: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его» (Исх. 3, 7). Анна, мать Самуила-пророка, будучи из-за бесплодия в поношении **и** тесноте, и скорби, сердечно молилась Богу и услышана Богом (1 Цар. 1). О том, как скорби и гонения побуждали царя Давида **к** сердечной молитве, свидетельствуют его псалмы... Так скорбь научает сердечной молитве! Когда мы усерднее молимся, как не во время болезни, беды, напасти, искушения, в нашествии иноплеменников, во время голода, моровой заразы и прочего бедствия, которое грозит нам смертью? Тогда из глубины сердца исходит и восстает молитва. **Святитель Тихон Задонский (104, 1131—1132).**

Ученики плывут по морю; поднимается буря и ставит их **в** опасное положение, а Господь спит. Взывают к Нему: «Господи, спаси!», и Он одним словом укрощает бурю... И каждый человек, и народы, и Церковь — плывут по морю жизни сами, силами, в них вложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкам, Богом заведенным. Господь почивает, хотя и пребывает среди движущихся событий; Сам же действовать начинает тогда, когда угрожает неминуемая беда, грозящая отклонить события от божественных планов. Он всюду есть, все хранит, все согревает веянием любви Своей, но действовать предоставляет Своим тварям силами, им данными, по законам и порядкам, Им повсюду заведенным и хранимым. Он не лично вседействующ, хотя все от Него, и без Него ничего не бывает. Всегда готов Он и Сам воздействовать, когда это нужно, по Его беспредельной

премудрости и правде. Молитва — приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: «Господи! Тебе все ведомо: сотвори со мною, как изволишь!». Епископ Феофан Затворник (115, 659).

Во время скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию (111, 326).

Когда окружат скорби, нужно учащать молитву, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попирать все временные бедствия. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 549).

Внимание и собранность ума при молитве

В чем состоит служение Богу? Не в чем ином, как в устранении из ума всего чуждого, когда славословим Бога. Да не будет в нас услаждения чем-либо земным в то время, как мы молимся Ему! Да не будет в нас злобы в то время, как воспеваем Его! Да не будет в нас ненависти к ближнему в то время, когда поклоняемся Ему! Да не будет в нас лукавого рвения в то время, как устремляем ум наш к Нему! Да не движется срамная похоть в членах наших в то время, когда занимаемся памятью Божией. Всем этим душа омрачается, содержится в плену и, имея эти страсти в себе, не может приносить чистого служения Богу. Они возбраняют ей на воздухе, то есть возбуждая помыслы и мечтания, не допускают ее предстать Богу и совершать таинственное служение Ему, молясь Ему от сладостного действия Божественной любви с услаждением сердца, в святой воле Божией, причем душа бывает просвещаема Богом. Не отсекая упомянутых страстей духовным разумом, ум находится постоянно в омрачении и не может преуспеть в Боге. Преподобный авва Исаия (82, 225—226).

Молиться надо так, чтобы ум был всецело собран и напряжен. Должно призывать Бога со скорбящей душой и не говорить лишних слов, не растягивать молитву, а говорить немного простых слов, потому что не от множества слов, а от трезвенности ума зависит услышание. Если ты растянешь свою речь, то часто можешь рассеяться вниманием и дать диаволу возможность совершенно бесстрашно подойти к тебе и обольстить, отвлечь твою мысль от того, что ты говоришь... (43, 965).

Когда бодрствуешь в молитве, помышляй не об усталости, причиняемой бодрствованием, а о дерзновении, доставляемом молитвой (36, 758).

Зная коварство диавола, постараемся особенно во время молитвы отгонять его, как будто бы мы видели его присутствующим и стоящим перед нашими глазами; постараемся удалять от себя всякий помысел, смущающий душу нашу, напрягать все свои силы и творить усердную молитву так, чтобы не только язык произносил слова, но и душа вместе со словами восходила к Богу (38, 320).

И если ты сам не слышишь своей молитвы (по рассеянности), как же ты хочешь, чтобы Бог услышал ее? (37, 472).

Кто беспечен и невнимателен к тому, что говорит в молитве, тот взывает не к Богу, но говорит тщетно и напрасно (39, 494).

Мы не знаем как следует пользы от молитвы, потому что не внимаем ей со всем усердием и не упражняемся в ней по законам Божиим (39, 13).

Во время молитвы мы можем удерживать внимание, если будем помнить, с Кем беседуем, если будем представлять, что приносим духовную жертву. Святитель Иоанн Златоуст (44, 519).

Тщательность в молитве приносит много даров. Только каждый пусть молится со вниманием и правой совестью, никак не блуждая мыслью по произволу и не воздавая молитву, как бы необходимый, невольный долг, но исполняя ею любовь и желание души... и Сам Господь внушит просящим, как молиться... Итак, прилежный к молитве должен просить ее и знать, что в столь важном деле он со многим старанием и усилием должен выдержать тяжкую борьбу, поскольку с особенной силой нападает на них дух злобы, стремясь ниспровергнуть наше старание. Отсюда ослабление тела и души, изнеженность, беззаботность, нерадение и все прочее, что губит душу, терзаемую по частям и предающуюся врагу своему. Итак, нужно, чтобы душою управлял разум, как мудрый кормчий, указывая прямой путь к горней пристани и предавая душу неповрежденной вверившему ее Богу. Святитель Григорий Нисский (23, 280).

Когда стоишь, совершая молитвы, ум твой да внимает силе слов, и думай, что ты предстоишь Богу, истязающему сердца и утробы. Когда восстанешь от сна, прежде всего прославь Бога устами твоими, потом начни правило легко и тихо, вспоминая греховность твою и воздыхая о ней, вспоминая ожидающую тебя вечную муку. Авва Силуан (82, 354—355).

Молитва, совершаемая с небрежением и леностью,— празднословие. Преподобный Антоний Великий (82, 27).

Отцы наши прилежали внимательной молитве в безмолвии, а мы заботимся о приготовлении пищи и о рукоделии. Авва Афанасий (82, 72).

Прилежная молитва скоро исправляет ум. Изречения безымянных старцев (82, 395).

Чистота сердца доказывается нерассеянной молитвой. Преподобный авва Исаия (82, 216).

Душа молитвы — внимание. Как тело без души мертво, так и Молитва без внимания мертва (108, 146).

Произнося слова молитвы неспешно, не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в словах молитвы (108, 146).

Ум во время молитвы должно со всею тщательностью сохранять безвидным... образы, если их допустит ум в молитве, сделаются непроницаемой завесой, стеной между умом и Богом (108, 147).

Непарительность, доступная человеку, даруется Богом в свое время такому подвижнику молитвы, который постоянством и усердием в подвиге докажет искренность своего желания стяжать молитву (108, 262).

Страсти — эти нравственные недуги человека — служат основной причиной развлечения при молитве (108, 262).

Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие (108, 243).

Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца (109, 166).

От деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится попечительность о себе, предстанут уму различные соображения... уничтожат внимательную молитву (108, 279).

Свойственно молитве открывать в падшем естестве сокровенные признаки его падения и впечатления, произведенные произвольными согрешениями (108, 290).

Рассеянность окрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетную пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы (109, 164—165).

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений... затвори двери сердца от ощущений греховных и помолись (109, 171).

Необходимо во время молитвы заключать ум в слова молитвы, отвергая без разбора всякий помысел — и явно греховный, и праведный по наружности (112, 356).

Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству... Качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму (109, 163).

Надо помнить, что сущность молитвенного подвига заключается не в количестве прочитанных молитвословий, а в том, чтобы прочитанное было прочитано со вниманием, при сочувствии сердца (112, 105).

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе (109, 163).

Научимся сперва молиться внимательно устной и гласной молитвой, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клети (109, 183).

Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать устной и гласной: внимательная устная молитва сама собою переходит в умную и сердечную (109, 185).

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами... внимательную гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную (109, 188).

Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему **(111, 257).**

Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование **(111, 339).**

Дару внимательной молитвы обыкновенно предшествуют особенные скорби и потрясения душевные, низводящие дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей **(109, 284).**

Молитва нуждается в неотлучном соприсутствии и содействии внимания. При внимании молитва составляет неотъемлемую собственность молящегося, при отсутствии внимания она чужда молящемуся **(112,** 98).

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечения или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией. Епископ **Игнатий (Брянчанинов) (112, 98).**

Рассказывал некий ученик об отце своем. Однажды мы совершали правило; я читал псалмы и пропустил одно слово, не заметив этого. Когда мы окончили службу, старец сказал мне: «Я, совершая служение, представляю себе, что предо мною горит огонь, и ум мой не может уклониться вправо или влево. Где же был твой ум, когда ты читал псалмы и пропустил слово? Разве ты не знаешь, что, молясь, ты стоишь перед Богом и говоришь Богу?» (82, 436).

Поведали об Иоанне: когда он возвращался с жатвы, то ходил сперва к старцам для молитвы и назидания; потом упражнялся в псалмопении; после этого переходил уже к молитве. Такую постепенность в занятиях он считал нужной для приведения ума в то состояние, в котором он находился до выхода из келлии. Отечник (82, 288).

Одному безмолвствующему в пустыне, когда он прилежно молился, явились демоны и в продолжение двух недель играли им, как мячом, бросали его вверх и подхватывали на рогожу. Однако они никак не смогли отвлечь его ум от пламенной молитвы. Преподобный Нил Синайский (47, 194).

Сердечная молитва

Только тогда молитва становится победоносным оружием в невидимой (духовной) брани, когда сделается настоящей, то есть внедрится в сердце и начнет непрестанно в нем действовать. С этого момента она делается непроницаемой, непреодолимой и непроходимой оградою души, не допускающей к ней ни стрел вражеских, ни страстных нападок плоти, ни обольщений со стороны прелестного мира. Самым присутствием своим в сердце она пресекает невидимую брань.

Почему и внушаю тебе: поспеши привить к сердцу действие молитвы и попекись о том, чтобы она была там в непрестанном движении. Ибо это то же, что сказать: сделай так и без борьбы будешь победителем, это так Действительно и бывает. Но пока дойдет твоя молитва до такой силы, враги не дадут тебе покоя, тебе и минуты не обойтись без брани. Поможет ли тут молитва? Конечно, и более чем всякое другое оружие Духовной брани. Она всегда привлекает Божию помощь, и сила Божия отражает врагов, только пусть будет она усердна и предана в волю Божию. Место ее — в самом начале противоборства вражеским нападениям. Вот как это бывает: когда внимание, как неусыпный страж, дает

знать о подступах врагов и почувствует стрелы их, то есть или помысел страстный, или движения страсти появятся внутри, ревнующий о спасении дух, осознав в этом злобное вражеское дело, напряжением своих сил нещадно отражает это от сердца, не давая туда проникнуть, и почти одновременно внутренне возносится молитвой ко Господу, призывая Его на помощь. Помощь приходит, враги рассеиваются, и брань стихает. Преподобный Никодим Святогорец (64, 209).

Всякая молитва, при которой не трудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозрелым плодом, потому что такая молитва без души (82, **254).**

В молитвенном делании рабов нет мира мысли; нет в свободе чад мятежного смущения (82, 268).

Произноси стихи псалмопения твоего не как бы заимствуя слова из иного и не прими намерения непрестанно умножать дело моления твоего, чтобы не лишиться совершенно умиления и радости в молитве, но говори эти слова в молении твоем как бы сам из себя, с умилением, с постижением смысла их, как истинно понимающий свое дело. **Преподобный Исаак Сирин (82, 269).**

«Изливайте пред Ним сердце ваше» (Пс. 61, 9). Бог с душою, любящей Его, беседует просто, да и в беседе Он нужды не имеет. Ибо говорит не ушам, но сердцу, а потому и душе, любящей Его, дает такой чудный язык, который ничего не говорит, а Бог глаголы его слышит.

Таков был язык Анны, матери Самуиловой, о которой Слово Божие говорит: «Уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее» (1 Цар. 1, 13). Что за чудное это движение уст? Что за молчаливая беседа? Однако Бог так молитву Аннину слышал, как бы она громогласно к Нему взывала. То же видим мы и на пророке Моисее. Вел он Израиль из Египта и вошел в расступившееся море, увидел фараона и всю силу его, гонящихся по следам их. В этом случае не только уста Моисеевы, но и сердце его было стеснено. Он никаких слов устами не произносил, однако послушай, что Бог говорит Моисею: «что ты вопиешь ко Мне?» (Исх. 14, 15). Боже чудотворящий! Моисей молчит, и Ты говоришь ему: «Что ты вопиешь ко мне?» Конечно, слышал Бог слова сердца Моисея, которые были громогласнее, чем слова уст всего народа.

Пусть невозможно, чтобы внутренняя горячность духа через какие-нибудь наружные знаки себя не проявляла, как, например, почти нельзя, чтобы от крепкого сокрушения сердца не потекли слезы или не открылось бы воздыхание; кроме того, наружные знаки благочестивого моления могут быть полезны к возбуждению других, особенно когда молитва совершается в общем собрании, однако при всем том сердце прежде, нежели тело, да преклоняет колена свои; сердце прежде, нежели руки, да возносится к Богу; сердце прежде, нежели очи, да проливает слезы; сердце прежде, нежели одежды, да раздирается; сердце прежде, нежели язык, да беседует.

Молиться надо со вниманием, и сердцем больше, нежели языком, чтобы не были сказаны и **о** нас эти неприятные слова: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня» (Мф. 15, 8). Видели мы, что такую сердечную молитву имел Моисей... О молитва, которая так тесно связывает человека с Богом! Вот живой молитвы пример! Надо нам быть пораженными стыдом и срамотою, когда подумаем о своих молитвах. Сколько перед собою разложим мы книг, сколько наговорим слов, сколько лицемерных воздыханий, сколько проворных поклонов,—

и при всех этих действиях не чувствуем в себе никакого сокрушенного удара! Читаем много молитв, да так, как бы произносило их бездушное тело или на несколько часов заведенный язык. Хотим, чтобы Бог внял нашей молитве, когда не внимаем ей мы сами. Такая молитва поистине превращается в грех. Итак, надо молиться сердцем больше, чем языком. Платон, митрополит Московский (105, 309—313).

Иаир при всех, припав к ногам Спасителя, гласно молил Господа об исцелении дочери своей и был услышан. Господь, ничего не сказав, тотчас встал и пошел к нему. На пути к Иаиру была исцелена кровоточивая жена, конечно, тоже не без молитвы с ее стороны, хотя она и не взывала словом и не падала ниц к ногам Господа; у нее была сердечная молитва веры. Господь услышал ее и дал исцеление. Тут все совершилось сокровенно. Кровоточивая сердцем обратилась к Господу; Господь слышал этот вопль сердца и удовлетворил прошение. У этой жены и у Иаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать в них некоторые степени. Такие-то молитвы, полные веры, упования и преданности, никогда не бывают не услышаны.

Говорят иногда: «Молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышится». Но потрудись взойти в меру молитвы безотказной — и увидишь, почему она не услышана. Будешь ли ты в молитвенном положении, как Иаир, или в простом, обычном, как все окружающие, подобно кровоточивой,— когда подвигнется в сердце твоем настоящая молитва, она, несомненно, войдет к Господу и преклонит Его на милость. Все дело в том, как дойти до такой молитвы. Трудись — и дойдешь. Все чины молитвенные имеют целью возвести молитвенников в такую меру молитвы, и все, которые разумно проходят этот молитвенный курс, достигают цели своей (107, 377—378).

Господь дал молитву, общую для всех, совместив в ней все нужды наши, духовные и телесные, внутренние и внешние, вечные и временные. Но так как в одной молитве нельзя совместить всего, о чем приходится молиться Богу в жизни, то после молитвы общей дано правило на случай частных о чем-либо прошений: «проси́те, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк. 11, 1—10). В церкви Божией так и делается: христиане все вместе молятся об общих нуждах, но каждый частно излагает пред Господом свои нужды и потребности. Вместе молимся в храмах по установленным чинопоследованиям, которые все суть ничто иное, как разъясненная и в разных видах изложенная молитва Господня; а частно, дома, всякий, как умеет, просит Господа о своем. И в храме можно молиться о своем, и дома можно молиться общею молитвой.

Об одном только надо заботиться: чтобы, когда стоим на молитве — дома ли, или в церкви, у нас на душе была действительная молитва, действительное обращение и восхождение ума и сердца нашего к Богу. Как кто сумеет, пусть делает это. Не стой, как статуя, и не бормочи молитву, как заведенная машинка, играющая песни. Сколько ни стой так и сколько ни бормочи, нет У тебя молитвы, когда ум блуждает и сердце полно суетных чувств. Уж если стоишь на молитве, приладился к ней, что стоит тебе и ум и сердце привлечь сюда же? И влеки их, хотя бы они Упорствовать стали. Тогда составится молитва настоящая и привлечет милость Божию и Божие обетование молитве: проси́те и Дастся, исполнится. Не дается часто оттого, что прошения нет,

а только просительное положение. **Епископ Феофан Затворник (107, 358—360).**

Истинная молитва состоит не в словах и произнесении их, но истинная молитва состоит «в духе и истине» (Ин. 4, 23). Когда молимся Богу, должно пред Ним стоять не только телом, но и духом; и молитву произносить не только устами, но и умом, и сердцем; и не только голову и колени преклонять, но и сердце наше пред Ним; и к Нему умные очи наши возводить со смирением. Ибо всякая молитва должна исхбдить из сердца; и что язык глаголет, ум и сердце должны глаголать. Потому ничему так не должно обучаться, как истинной молитве. Бог смотрит на сердце, а не на слова наши и внимает воздыханию сердечному, а не глаголанию устному. «Господи! научи нас молиться» (Лк. **11, 1). Святитель Тихон Задонский (104, 1106).**

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния **(111, 257).**

Молитва есть по преимуществу исполнение первой и главнейшей заповеди **(112,** 93).

Делается человек способным к любви Божией от исполнения любви к ближнему, а состояние же стремления всем существом к Богу возводится молитвою **(108, 518).**

Молитва есть деятельное выражение любви инока к Богу **(112,** 92).

Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжает живую веру в Бога, ею видит Его и перелетает, как крылатый, через все превратности и бедствия земной жизни **(111, 353).**

По некотором преуспеянии (в молитве) приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу **и** ближним без различия добрых от злых, терпение скорбей как попущений и врачеваний Божиих... Любовь к Богу и ближним, являющаяся постепенно из страха Божия, вполне духовна... отличается отличием бесконечным от любви человеческой **в** обыкновенном состоянии ее **(108, 293).**

Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за ожидание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении **(109, 164).**

Ум молится словами, сердце молится плачем. Не восплачет сердце, если не умилится от слов молитвы, не стяжет ум внимательной молитвы, если сердце не будет содействовать ему плачем. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 414).**

Церковная молитва

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопениям может отчетливо изучить все нужное для православного христианина на поприще веры. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 181—182).**

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Бог везде смотрит на цель дел. Если и в комнату войдешь, и затворишь за собою двери, но сделаешь это по тщеславию, затворенные двери не принесут тебе пользы... Господь желает, чтобы ты, прежде нежели затворишь их, изгнал из себя тщеславие и заключил дверь сердца твоего. Ибо совершенно доброе дело должно быть всегда свободным от тщеславия, а особенно во время молитвы. Если и без порока во время молитвы всюду блуждаем своими мыслями, то, когда приступим к молитве с болезнью тщеславия, тогда и сами не услышим молитв своих. Если же мы и сами не слышим молитв и прошений своих, то как можем надеяться, что Он услышит нас?

Говорят: могу молиться дома. Ты сам себя обманываешь, друг мой. Правда, ты можешь дома молиться, но не можешь молиться так, как в церкви, где собрано столько отцов, где возносится к Богу единодушный глас. Ты не можешь так возносить молитву, когда один станешь призывать Господа, как можешь возносить её, когда стоишь вместе с братьями, ибо здесь есть нечто большее — единение многих, союз любви, молитвы священников. Для того и поставлены священники, чтобы молитвы народа, которые могут быть слабыми, соединяя с более сильными, возносить на Небо. Святитель Иоанн Златоуст (115, 599—600).

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). Что же, неужели не должно мне молиться в церкви? Напротив! Должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы видели это люди. Потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие, и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям. Блаженный Феофилакт (115, 589).

Правоверные христиане, оставив все свои дела, стекайтесь на церковную молитву без лености и не говорите так: отпоем дома. Не может та молитва ничего успеть без церковной молитвы. Как дом не согреется дымом без огня, так и та молитва без церковной. Ибо Церковь называется земным Небом, в ней закапается Агнец, Сын, Слово Божие, за очищение грехов всего мира, верных и людей, трепещущих словес Божиих. В ней же проповедуется Евангелие благовещения Царства Божия, и Деяния святых апостолов, и Соборные послания, и 14 Посланий святого нашего учителя апостола Павла, и почитаются семь святых Вселенских Соборов. В церкви престол Божией славы осеняют невидимо Херувимы и священническими руками приемлются Божественные Тело и Кровь и подаются верным людям на спасение и на очищение душ и тел. И такое страшное, и грозное, и преславное чудо Божие, каким является церковное богослужение, вы хотите заменить домашним своим пением! Святитель Алексий, митрополит Московский (115, 600).

Молитвенное правило*

Не оставляй молитвенного правила, чтобы не впасть в руки врагов твоих (82, **186).**

Тщательно исполняй твое молитвенное правило. Остерегись! не допусти себе пренебречь им. От тщательного исполнения правила просвещается и укрепляется душа. **Преподобный авва Исаия (82, 204).**

Лучше правило легкое, но постоянно совершаемое, чем правило трудное вначале, но скоро оставляемое. **Авва Матой (82, 313).**

Наблюдай установленные часы для молитвословий и не пропускай ни одного из них, чтобы не подвергнуться за это суду. **Преподобный Антоний Великий (82, 22).**

Прежде чем ляжешь спать, проведи два часа в молитве и псалмопении, потом усни. Когда же Господь возбудит тебя, встань и исполни молитвенное правило твое с тщанием. Если ощутишь леность в теле, скажи ему: «Неужели **ты** хочешь покоиться во время этой краткой жизни и потом навсегда быть ввергнутым во тьму кромешную?», понудь себя немного и вскоре придут и бодрость, и сила. **Преподобный авва Исаия (82, 168).**

Не сочти праздностью умножение занятия молитвой непарительной (чуждой развлечения), сосредоточенной (внимательной) и продолжительной по той причине, что при этом уменьшил твое псалмопение. Возлюби более поклоны в молитве, нежели псалмопение. Если оживет в тебе молитва, то она заменяет собою правило, состоящее из молитвословий. Если во время совершения твоего молитвенного правила тебе будет дано дарование слез, то не признай наслаждение ими праздностью в отношении к твоему правилу, ибо благодать слез есть последствие полноты молитвенной. **Преподобный Исаак Сирин (82, 275).**

Не дерзни приносить Богу многословных и красноречивых молитв, тобою сочиненных... они — произведение падшего разума и ... не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий **(109, 171).**

Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу духом и истиной, между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла бы идти правильно путем молитвы **(109, 172).**

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на Всеблагого и Всемилосердного Бога **(109, 172).**

Продолжительность молитвы определяется для каждого образом жизни его и мерой сил — душевных и телесных **(108, 145).**

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и не истинной **(109, 162).**

* См. также т. 4, с. 735—736 настоящего издания.

Продолжительность молитв угодников Божиих — не от многоглаголания, но от обильных духовных ощущений **(108, 152).**

Необходимо научиться правильной молитве, чтобы преуспеть в ней и посредством ее изработать свое спасение **(112,** 94).

К молитве нужно понуждение в течение всей жизни. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 99).**

Всякая молитва, приносимая тобою ночью, да будет пред очами твоими важнее всех дневных деяний. Не обременяй чрева твоего, чтобы не смутилась мысль твоя, чтобы ты, когда встанешь ночью на молитву, не был возмущен парением (развлечением мыслей) и не оказался исполненным женоподобного расслабления. Не только это приключается (по обременении чрева пищей), но и душа твоя становится помраченной, помышления твои возмущенными, и ты никак не можешь по причине омрачения сосредоточить их в псалмопение твое. Теряется в тебе вкус ко всему и не чувствуешь услаждения от стихов псалмопения, тогда как обычно ум при легкости и светлости мыслей, со сладостью вкушает разнообразие псалмопения. Когда благочиние ночное будет возмущено, тогда ум бывает смущен и в дневном делании, пребывает в омрачении и чтением, по обычаю, не услаждается, потому что на помышления нападает как бы буря (и не перестает волновать их), хотя бы ум прибегал и к молитве, и к поучению. Сладость, подаваемая подвижникам в течение дня, источается на чистый ум из света ночного делания. Каждый человек, не наученный опытами долговременного безмолвия, да не надеется постигнуть от себя (от одного разумения своего) что-либо особенное о благах подвижничества, хотя бы он был и великим, и премудрым, и учителем, и имеющим много (других) добродетелей. **Преподобный Исаак Сирин (82,** 275—276).

Преклони колени, воздыхай, моли Господа твоего быть милостивым к тебе. Он особенно преклоняется на милость ночными молитвами, когда ты время отдыха делаешь временем плача (43, **248).**

Научимся неотступно и постоянно прилежать к молитве — и днем, и ночью; особенно ночью, когда никто не смущает, когда ум спокоен, когда великая тишина, и нет никакого волнения в Доме, никто не препятствует нам заняться молитвою и не отвлекает от нее; когда пробужденная душа может обстоятельно высказать все Врачу душ (38, **322).**

Великое дело — среди глубокой ночи, когда спят все люди, звери и скот, когда господствует глубочайшая тишина, тебе одному бодрствовать и дерзновенно беседовать с Владыкой (36, **758).**

Растения восстанавливают силы ночью; тогда же особенно и Душа принимает на себя росу, ибо что днем попаляется солнцем, то освежается ночью. Ночные слезы лучше всякой росы нисходят и на пожелания, и на всякое пламенное разжжение и не позволяют потерпеть ничего вредного. Если душа не будет читаться этой росой, то будет сожигаться во время дня (43, **250).**

Господь не словом только научает учеников молитве, но и Сам

часто совершает молитвы и целые ночи молится **в** пустыне. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 588).**

«И пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лк. 6, 12). Тут основание и начало христианских всенощных бдений. Жар молитвенный гонит сон, и восхищения духа не дают заметить течения времени. Настоящие молитвенники и не замечают того; им кажется, будто они только что встали на молитву, а между тем уж и день показался. Но пока дойдет кто до такого совершенства, надо поднимать труд бдения. Несли его и несут уединенники; несли его и несут общежительные; несли его и несут благоговейные и богобоязненные миряне. Но хоть с трудом проходит бдение, плод его остается в душе прямой, **всегдашний** — умиротворение души и умиление при расслаблении и изнеможении тела. Состояние очень ценное в ревнующих о преуспеянии в духе! Оттого, где заведены бдения (на Афоне), от них отстать не хотят. Все сознают, как это трудно, но отменить этот чин никому нет желания ради той пользы, какую принимает душа от бдений. Сон больше всего упокоевает и питает плоть; бдение же больше всего смиряет ее. Выспавшийся вдоволь тяжел бывает на дела духовные и холоден к ним; **бдящий** — быстродвижен, как серна, и горит духом. Если должно обучать плоть добру, как рабу, то ничем нельзя так успеть в этом, как частым бдением. Тут она испытывает вполне власть духа над собою и приучается покорствовать ему, а дух приобретает навык властвовать над нею. Епископ Феофан Затворник (107, 322—323).

«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 35). Вот урок рано вставать и первые часы дня посвящать молитве в уединении. Душа, обновленная сном, бывает свежа, легка и способна к проникновению, как свежий утренний воздух; потому сама собою просится, чтобы пустили ее туда, где вся ее отрада, пред лицо Отца Небесного, в сообщество Ангелов и святых. В это время удобнее ей это делать, нежели после, когда уж налягут на нее заботы дня. Все Господь устраивает; надо от Него принять благословение на дела, нужное вразумление и необходимое подкрепление. И спеши пораньше, пока ничто не мешает, наедине, вознестись к Господу умом и сердцем, и исповедать Ему нужды свои, намерения свои и испросить Его помощь. Настроившись молитвой и богомыслием с первых минут дня, целый день потом проведешь в благоговении и страхе Божием, с собранными мыслями. **Отсюда** — осмотрительность, степенность и стройность в делах и взаимных отношениях. Это награда за труд, на который понудишь себя в утреннем уединении. Это и для житейских людей, стало быть, мера благоразумия, а не что-либо чуждое их целям. **Епископ Феофан Затворник (107, 254—256).**

Проснувшись... направь мысли к Богу, принеси в жертву Богу начатки помышлений ума, еще не принявшего на себя никаких суетных впечатлений. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 298).**

Постоянство в молитве

Господь жаждет, чтобы Его жаждали, и напояет желающих пить; приемлет как благодеяние, если просят у Него благодеяния, Он доступен и щедро подает великие дары, с большей радостью дает, чем иные приемлют сами. Только не обнаружим в себе

низкой души, прося того, что маловажно и недостойно Дающего. Святитель Григорий Богослов (13, 300).

Братия мои, без лености и нерадения да умоляет всякий о щедротах. Пусть только стучит в дверь Господню — Господь ответит ему с искренней любовью. Преподобный Ефрем Сирин (28, 152).

Разве Бог не мог бы даровать и прежде наших просьб? Но Он ждет, чтобы получить от нас самих повод праведно удостоить нас Своим попечением (46, 485).

Не будем же роптать на замедление в даровании просимого, а именно поэтому проявим великую твердость и терпение (46, 484).

Получим ли просимое, не получим ли, будем настойчивы в своем прошении и будем благодарить не только в случае успеха, но и в случае неуспеха. Святитель Иоанн Златоуст (46, 485).

Без колебания неверием надо быть настойчивым в молитвах и не сомневаться, что постоянством их получим все, что будем просить у Бога. Ибо Господь, желая доставить нам вечные и небесные блага, увещевает, чтобы мы неотступностью некоторым образом вынуждали Его. И Он нас, докучающих, не только не презирает, не отвергает, но еще и побуждает, хвалит и благосклонно обещает доставить нам все, чего настойчиво будем ожидать. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 345).

Грешнику не должно оставлять молитвы из-за грехов своих, ибо если думаешь, что ныне недостоин приступать к Богу с молитвой, то когда будешь достоин? Когда это достоинство будет? Когда себя освятишь, оправдаешь и чем? Откуда святость и правда наша? Христос оправдает. Кто праведен пред Богом? «Все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23). Кто был Манассия? Великий грешник. Что же, отвержен ли молящийся? Нет, он помолился со смирением и получил милость. Кто жена, плакавшая при ногах Христовых? Блудница, грешница. Отринута ли Христом? Нет. Услышала сладкий голос: «прощаются грехи её многие... вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7, 47, 50). Недостоинство твое ничем не может повредить тебе. Единое требуется, чтобы оставил ты прихоти свои и прибегнул с покаянием к Отцу Небесному. «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20). Как малейшая капля воды против океана, так грехи твои в сравнении с непостижимой благодатью Христовой. Святитель Тихон Задонский (104, 1133—1134).

«Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин. 16, 23), сказал Господь, и еще с подтверждением: «Истинно, истинно говорю вам». Какой стыд Для нас, что мы не умеем пользоваться таким неложным обетованием! И добро бы только нам стыд от того, а то наводится тень на самое обетование, будто оно слишком велико и неисполнимо. Нет, вина вся в нас, и главным образом в том, что мы не

сознаем себя верными рабами Христовыми, и совесть не позволяет нам ожидать какой-либо милости от Господа. К тому же и то бывает, что если иногда и приступает кто просить о чем Бога, то с раздвоенной душой, помянет о том мимоходом в молитве своей раз и два — и бросает, да и говорит потом: «Не слышит Бог». Нет, прося чего-либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость в молитве, подобно вдове, которая и бессердечного судью докучанием своим заставила удовлетворить ее прошение. Настоящие молитвенники, испрашивая что-либо в молитве, соединяют с молитвой пост, бдение, лишения всякого рода и всякое благотворение, и при этом просят не день, не два, а месяцы и годы, потому и получают. Им и подражайте, если желаете иметь успех в молитве **(107, 152—153).**

Чтобы запечатлеть ту истину, что «должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1),— не унывать, если не скоро бывает услышана молитва, но все продолжать молиться,— Господь сказал притчу, как судья, Бога не боящийся и не стыдящийся людей, удовлетворил, наконец, прошение вдовицы не потому, чтобы Бога убоялся и людей устыдился, а по тому одному, что та вдова не давала ему покоя. Так, если такой человек загрубелый не устоял против неотступности прошения, Бог ли, человеколюбивый и многомилостивый, не исполнит прошения, неотступно со слезами и сокрушением к Нему возносимого?! И вот ответ на то, почему молитвы наши часто не бывают услышаны. Потому что воссылаем прошения наши к Богу неусердно, будто мимоходом, и притом так, что, помолившись однажды ныне, завтра ждем исполнения своей молитвы, не думая попотеть и потрудиться в молитве. Вот и не слышится, и не исполняется молитва наша, потому что сами не исполняем как следует положенного для молитвы закона уповающей и усердной неотступности. **Епископ Феофан Затворник (107, 25—26).**

Плоды молитвы

Мать всех добродетелей — молитва: она не только может очищать и питать, но и просвещать и в состоянии сделать подобными солнцу искренне молящихся. **Преподобный Нил Синайский (49, 256).**

Да не отходит от мысли твоей убеждение, что одно возношение ума к Богу и одно смиренное коленопреклонение во славу и честь Божию несравненно более ценно, чем все сокровища мира. Преподобный **Никодим Святогорец** (64, 78).

Кто может усердно молиться, тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех. Напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, слабее всех (35, **569).**

Молитва, совершаемая с усердием, есть свет для ума и души, свет неугасимый (37, 369).

Молитва и служение Богу есть знак всякой праведности, она является неким божественным и духовным одеянием, проливает в наши мысли большую красоту, управляет жизнью каждого, не

позволяет ничему дурному и неуместному господствовать над умом, убеждает почитать Бога и уважать ту честь, какая от Него даруется нам, учит удалять от себя всякое ухищрение лукавого, изгоняет постыдные и неприличные размышления, приводит душу каждого в состояние презрения к удовольствиям (36, **833).**

Когда я вижу, что кто-либо не любит молитву и не имеет к ней горячей ревностной любви, то мне уже ясно, что он не владеет **в** своей душе ничем благородным (36, **833).**

Молитва — основание всякого блага и способствует достижению спасения и Вечной Жизни (36, **837).**

Великое благо — молитва. Если кто, разговаривая с добродетельным человеком, получает от этого немалую пользу, то каких благ не получит удостоившийся беседовать с Богом! (38, **321).**

Кто всегда готов к молитве, тот никогда не впадет в невоздержание и пьянство, никогда не испытывает следствий объядения; но, сдерживая свои помыслы ожиданием молитвы, как бы уздою, будет в надлежащей мере употреблять все предлагаемое в пищу и тем доставит и душе, и телу великое благословение (38, **798).**

Если постоянно беседующие с мудрецами скоро становятся подобными им по благоразумию, то что можно сказать о беседующих с Богом и молящихся Ему? (36, **837).**

В душу же, не знакомую с молитвой и прошением, не может войти ничто, содействующее благочестию (36, **838).**

Диавол хорошо знает, какое великое благо — молитва, и потому усиленно нападает на молящегося (45, **440).**

Молитва — священный посланник; она веселит сердце, успокаивает душу, возбуждает страх наказания и желание Небесного Царства; учит смиренномудрию, приносит познание греха. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 984).**

Дело молитвы выше других, и у прилежного к молитве велика должна быть забота, чтобы неприметным образом не окрала его злоба. **Преподобный Макарий Египетский (33, 373).**

Плоды искренней молитвы: простота, любовь, смиренномудрие, терпение, незлобие и тому подобное. Все это и прежде вечных плодов произращает здесь плод в жизни старательного. Таковы плоды, украшающие молитву; если не будет их, то напрасен ее труд. **Святитель Григорий Нисский (23, 281).**

Плодом молитвы бывает постепенно расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, отчего усиливается умиление и обращается в плач **(108, 292).**

(Плодом молитвы) являются ощущение присутствия Божия, живая память о смерти, страх Суда и осуждения **(108, 292—293).**

Плоды истинной молитвы: светлый мир души, соединенный с тихой, молчаливой радостью, чуждой мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений; любовь к ближним, не отделяющая для любви добрых от злых... но ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе **(109, 166—167).**

Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью духа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 98).**

Молитва пробуждает покаяние

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение... Ищи, чтобы ожило твое мертвое, окаменелое сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения греховности своей... Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты восстенаешь пред Богом и будешь вопиять к Нему молитвою из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося... **(108, 149).**

Стяжавшие истинную молитву ощущают неизреченную нищету духа, когда предстоят пред Богом, славословя Его, исповедуясь Ему, повергая пред Ним прошения свои **(108, 259).**

Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, молитва будет бессильной **(109, 162).**

Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы во единое делание **(109, 155).**

Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится **(109, 160).**

Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив, содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния **(109, 164).**

Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем **(109, 164).**

Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением **(111,** 29).

Стремись к стяжанию чистой молитвы, соединенной с чувством покаяния и плача, с воспоминанием о смерти, о Суде Божием. Такая молитва, соединенная с такими воспоминаниями, есть непогрешительное, превосходное богомыслие **(112, 118—119).**

Чувство покаяния должно возбуждаться при каждой молитве инока **(112, 367).**

Молитва краткая... и безыскусственная... способна выразить чувства раскаяния и самоосуждения, когда наполнится ими сердце **(112, 407—408).**

Действуй молитвою, воодушевленной плачем. Такая молитва — пламенное оружие, попаляющее страсти, прогоняющее духов отверженных. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 431).**

Молитва очищает от страстей и помыслов

Господь сказал Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб (до каких пор?), доколе не возвратишься в землю, из которой ты

взят» (Быт. 3, 19), которая произрастит тебе «терния и волчцы» (Быт. 3, 18). Это — тайны деятельности, принадлежащей времени, пока человек живет на земле. Но с той ночи, в которую Господь пролил пот Свой, Он изменил пот, изведший терния и волчцы на пот, изливаемый в молитве и в возделании правды... Если перестанем проливать пот на земле, то по необходимости будем жать терние. Самое оставление молитвы делает землю сердца вещественной (грубой), и она производит терние по естеству своему. Точно: страсти — это терние, прорастающее от семени, находящегося в нас. Пока мы находимся в образе Адама, до тех пор по необходимости имеем и страсти его. Невозможно земле пребывать в бездействии и не давать побегов, свойственных естеству ее. Земля тела нашего есть порождение той земли, по свидетельству Бога, сказавшего: земля, «из которой ты взят». Та произращает терние, а словесная земля произращает страсти... Пока эта земля существует, до тех пор ежедневно необходимо исторгать из нее терние (82, **264—265).**

Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто горящей ревностью днем и ночью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прилоги, посылаемые врагом. Преподобный Исаак **Сирин (82, 252).**

Частой молитвой истребляется пленение греховным и суетным мечтанием, а нерадение о ней, вкрадывающееся мало-помалу, есть мать забывчивости (82, **203).**

С мужеством исправляй то, что требует исправления. Только от чистоты может приноситься истинная молитва к Богу (82, **143).**

Всячески старайся понуждать себя в молитве, чтобы Господь даровал тебе простосердечие и незлобие и избавил от противоположных страстей. Преподобный авва **Исаия** (34, 42).

Если богопротивный помысел приблизится к твоему сердцу, то молитва твоя да не будет о разнообразных предметах, но извлекай слезный меч против того, кто нападает на тебя. Авва **Евагрий** (82, 113).

Молитва есть оружие великое, сокровище неоскудевающее, богатство, никогда не истощаемое, пристань безмятежная, основание спокойствия (35, **542).**

Удивительно ли, что молитва может прекращать человеческие горести, если она легко погашает и истребляет самые грехи? (35, **546).**

Душа наша от греха и беспечности твердеет и делается камнем. Поэтому нам нужна великая горячность, чтобы размягчить затверделость ее. Это преимущественно и совершает молитва (39, **406).**

Ревностно молящиеся не допускают себя до чего-либо недостойного молитвы, но, стыдясь Бога, с Которым только что беседовали, быстро отталкивают от себя всякое коварство лукавого. Святитель Иоанн Златоуст (36, 838).

Мы должны знать, что непрестанное призывание имени Божия есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое

действие их. Как врач изыскивает лекарство или пластырь для раны больного, и они действуют, причем больной и не знает, как это происходит, так точно и призываемое имя Божие убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 135—136).**

Много подвига и труда требуется в молитвах, чтобы достигнуть невозмутимого состояния мысли, словно некоего сердечного неба, в котором обитает Христос, как говорит апостол: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5). **Преподобный Иоанн Карпафский (117, 136).**

Взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы он возделывал и хранил его (Быт. 2, 15), подразумевая эту заповедь не только в собственном, чувственном смысле, но и в духовном, высшем ее значении. Раем святые отцы называют душу первых людей как место пребывания в них преизобильной благодати Божией и место плодоношения многоразличных духовных добродетелей; возделыванием этой духовной жизни — то, что впоследствии стало именоваться «умным деланием», а охранением этого умного делания — поддержание достигнутой уже душевной чистоты. **Епископ Петр (117, 136).**

Диавол с демонами, после того, как через преслушание сделал человека изгнанником из рая, отлученным от Бога, получил доступ мысленно колебать разумную силу всякого человека и днем и ночью, иного сильно, иного не очень, а иного слишком сильно. И не иначе можно оградиться от этого, как непрестанной памятью о Боге, которая, запечатлевшись в сердце силою Креста, утвердит ум в непоколебимости. К этому ведут все труды мысленного подвига, которым должен подвизаться на поприще веры каждый христианин, и если не так у него идет дело, то напрасно он проподвизается. Ради этого подвига предпринимаются и все разнообразные духовные упражнения каждым христианином, ищущим Бога путем произвольных лишений, чтобы преклонить благоутробие Всеблагого Бога, и Он снова даровал подвижнику прежнее достоинство и чтобы Христос запечатлелся в уме его, как говорит апостол: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. **4,** 19). **Преподобный Симеон Новый Богослов (117, 136—137).**

Страсти — те же скорби, и Господь не отделил их, но сказал: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15). И потому в отношении всякой страсти ничего нет полезнее, как призывать имя Божие... Нам же, немощным, остается только прибегать к имени Иисусову, ибо страсти, как сказано, суть демоны и уходят от призывания этого имени. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 137).**

Итак, если хочешь одержать победу над страстями, то, молитвой и содействием Божиим будучи внутри себя, сойди вглубь сердца и там проследи следующих трех сильных исполи-

нов: забвение, лень и неведение, эту опору мысленных иноплеменников, через которых прочие злые страсти, возвращаясь, действуют, живут и крепнут в сластолюбивых душах. Но ты многим вниманием и настоянием ума при содействии свыше найдя этих, многим неведомых злых исполинов, потом уже легко, опять вниманием и молитвой, сможешь избавиться от них. **Преподобный Марк Подвижник (117, 137).**

Как воры, видя, что в каком-либо месте лежат царские орудия, не как попало нападают, так и сочетавший молитву с сердцем, не как попало вкрадывается мысленными ворами. **Преподобный Иоанн Лествичник (117, 137).**

Главнейшее дело подвижника состоит в том, чтобы, войдя в сердце свое, сотворить там брань с сатаной, и возненавидеть его, и, противоборствуя помыслам его, воевать с ним. **Преподобный Макарий Великий (117, 137).**

Всегда пребывающий в сердце своем далек от всех удовольствий этой жизни и, водимый духом, не уступает плотским похотям. Поскольку таким образом он совершает свое шествие, оградив себя добродетелями, и эти добродетели служат как бы привратными стражами его чистоты, то все козни бесов против него остаются безуспешными. Блаженный Диадох **(117, 137—138).**

Постарайся войти во внутреннюю сокровищницу свою и узришь сокровищницу небесную. Ибо и та, и эта суть одно; **и** одним входом ты видишь обе. Лествица в Царство скрыта внутри тебя, то есть в твоей душе. Омой себя от греха и найдешь там ступени восхождения, по которым можешь войти в него. **Преподобный Исаак Сирин (117, 138).**

Две силы, совершенно противоположные между собой, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных нападений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: «Иисусе Сыне Божий, помилуй мя». Против невидимого (диавола) — невидимый Бог, против крепкого — Крепчайший. **Протоиерей Иоанн Сергиев (117, 239).**

Итак, снова утвердившись в молитвенном предании себя Богу и благодати Его, вызывай каждого из возбудителей греха **и** старайся отвратить от них сердце и обратить его на противоположное — этим они будут отрезаны от сердца и должны будут замереть. Для этого дай свободу здравому рассуждению, а по следам его веди и сердце.

Этот труд есть самый существенный в деле перелома воли. Таким образом, все надо трудиться над собой, пока, вместо саможаления, не возродится безжалостность к себе и беспощадность, не почувствуется жажда страданий, желание измучить себя, истомить и тело свое, и душу; пока вместо человекоугодия

не образуется, с одной стороны, отвращение от всех недобрых обычаев и связей, некоторое враждебное, с раздражением, противление им, а с другой — обречение себя на все неправды и все поношения людские; пока, вместо вкуса только к одному вещественному, чувственному, видимому, придет безвкусие к ним и омерзение и начнется искание и жажда одного духовного, чистого, Божественного; пока, вместо приземленности, ограничения жизни и счастья только землею, не исполнит сердца чувство странничества на земле, с единственным стремлением к Отечеству Небесному (117, 138—139).

Таким образом, вслед за пробуждением благодати первое предстоит свободе человека — движение к себе, которое она совершает тремя актами: 1. склоняется на сторону добра — избирает его; 2. устраняет препятствия, разрывает узы, державшие человека в грехе, изгоняя из сердца саможаление, человекоугодие, склонность к чувственному и приземленность и, на их место, пробуждая безжалостность к себе, безвкусие к чувственному, предание себя всякому позору и переселение сердцем в Будущий Век с чувством странничества здесь; 3. наконец, воодушевляется сейчас же вступить на добрый путь, нисколько не послабляя себе, а содержа себя в некотором постоянном напряжении.

Таким образом все стихает в душе. Пробужденный, освободившись от всех уз, с полной готовностью говорит себе: востав, иду!

С этой минуты начинается другое движение души — к Богу. Одолев себя, овладев всеми исходами своих движений, возвратив себе свободу, он должен теперь всего себя принести в жертву Богу. Значит, дело сделано еще только наполовину (117, 139).

«Не давайте места диаволу» (Еф. 4, 27). Диавол не имеет доступа к душе, когда она не питает никакой страсти. Тогда она светла, и диавол не может смотреть на нее. Когда же она попустит движение страсти и согласится на нее, тогда омрачается, и диавол видит ее. Смело подходит к ней и начинает в ней хозяйничать. Два главных порочных движения тревожат обычно душу — похоть и раздражительность. Кого успеет враг одолеть похотью, того и оставляет с нею, не тревожа или слабо тревожа гневом; а кто не поддается похоти, того спешит подвигать на гнев и собирает вокруг него много раздражающего. Кто не разбирает уловок диавола и за все сердится, тот дает место диаволу, позволяя гневу побеждать себя. А кто подавляет всякое возбуждение гнева, тот противится диаволу и отгоняет его, а не только места в себе не дает. При гневе дается место диаволу тотчас как серчание признается справедливым и удовлетворение его законным. В тот же момент враг входит в душу и начинает влагать в нее мысли за мыслями — одна другой раздражительнее. Человек начинает гореть во гневе, как в пламени. Это диавольский, адский пламень. А бедный человек думает, что он так горит от ревности по правде, тогда как в гневе никогда правды не бывает (Иак. 1, 20). Это своего рода прелесть в гневе, как есть прелесть в похоти. Кто тотчас подавляет гнев, тот рассеивает эту прелесть, и

диавола там отражает так же, как иной в сердцах сильно ударяет кого-нибудь в грудь. Кто из гневающихся, по погашении гнева, разобрав дело добросовестно, не находил, что в основе раздражения была неправда?! А враг эту неправду превращает в правду и в такую гору ее взгромождает, что покажется, будто и миру стоять нельзя, если не удовлетворить нашему негодованию...

Ты не можешь не злопамятствовать, не враждовать? Будь врагом, но враждуй против диавола, а не против своего собрата. Для того и дал нам Бог в оружие гнев, чтобы мы не собственные тела поражали мечом, но чтобы вонзали все его острие в грудь диавола. Вверзи туда свой меч по самую рукоять, если хочешь, вдави и рукоять, и не извлекай его никогда оттуда, напротив, вонзи туда еще и другой меч. А это произойдет тогда, когда мы будем щадить друг друга, когда будем миролюбно расположены друг к другу. Пусть я лишусь денег, пусть я погублю свою славу и честь — мой брат всего для меня дороже. Так будем говорить друг другу: не будем оскорблять своей природы для приобретения денег, для снискания славы (117, 139—141).

Приведем на память, как действуют вражеские искушения. Размах вражеского меча есть нанесение помысла в надежде, что в сердце отзовется ему сочувствие, на основании которого он потом строит сильное искушение. Представляется, например, лицо оскорбившее: это вражеский взмах меча. Когда на это в сердце отзовется неприятное чувство к оскорбившему — это значит, что меч прошел до тела души и ранил ее. Подскакивает тогда враг к душе и воздымает в ней целую бурю враждований и мстительности. Но когда в сердце лежит постоянное расположение прощать обиды и держать себя всегда в тихой кротости и мирности со всеми, тогда, сколько враг ни напрягайся представлять душе в помыслах оскорбившие лица, в сердце никакого отзвука им не будет, а следовательно, врагу не к чему будет приплести и свое искушение. Удар его меча отскочит от сердца, как от воина, облеченного в броню (117, 141).

Не произносить гневного слова есть великое совершенство. В основе его лежит отсутствие раздражительности сердца, а она, как искра, заливается преданием себя в волю Божию, при сознании, что неприятности Бог попускает для того, чтобы испытать нас и показать нам самим, насколько прочно наше доброе внутреннее направление... Что и обязывает нас держать себя в таких случаях благодушно, веруя, что Сам Бог смотрит на нас в эту минуту. И та наша мысль, что делающие нам неприятность бывают орудиями врага, верна. Поэтому, когда кто причиняет вам неприятность, всегда полагайте, что за ними стоит враг, разжигающий их, внушающий им обидные фразы и дела (117, 141).

...Смысл притчи* ясен. Красавица эта изображает падшую душу, обратившуюся к Господу в покаянии и соединившуюся с

* Красавица, ведущая порочную жизнь, уцеломудрившись, вступила в брак. От прежних друзей она скрывалась во внутренние покои.— *Ред.*

Ним, чтобы Ему одному принадлежать и Ему одному служить. Прежние приятели — страсти. Свист их — это движение страстных помыслов, чувств и пожеланий. Убегание во внутренние покои есть укрытие вглубь сердца, чтобы стать там пред Господом. Когда это совершится внутри, обеспокоившее душу страстное, что бы оно ни было, отходит само собою, и душа успокаивается (117, 141—142).

И вообще положите законом — мерять позволительное тем воздействием, которое оно производит внутри. Что созидает, то позволяйте себе, а что расстраивает, того не позволяйте ни под каким видом. Кто, находясь в уме, протянет руку к стакану с отравленным питьем, если он знает об этом?! (117, 142).

Чтобы мысли не блуждали, надо иметь такое чувство, чтобы быть неисходно в сердце с Богом... и сторонним помыслам места не будет. Чтобы не осуждать других, надо глубоко почувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: когда свой мертвец дома, не станешь заботиться о мертвецах у соседей (117, 142).

Когда нападают недобрые помыслы, надо отвращать от них око ума и, обращаясь к Господу, именем Его гнать их. Но когда помысел пошевелит сердце и это лукавое мало-помалу усладится им, тогда надо бранить себя и умолять Господа о помиловании, и бить себя до тех пор, пока в сердце родится противоположное чувство; например, вместо осуждения — возвеличение другого или, по крайней мере, сердечное чувство почтения к нему...

Вот и надо загодя приготовить в сердце покойное местечко у ног Господа. Случится тревога? ...сейчас — туда, и кричать, и кричать, как бы отчитывать черную немочь, и Господь поможет: все стихнет (117, 142).

Человек, сознанием и сердцем пребывающий на стороне страстного, страстен весь и Богу противен. Человек, пребывающий на стороне бесстрастного, хотя в нем есть и борют его страсти, не противен Богу ради его нелюбви к страстям и желания делать не по ним, а по воле Божией (117, 142—143).

Вопрос о главном пункте внутренней брани решается следующим образом: сойди вниманием в сердце, стань там пред Господом и не допускай туда ничего греховного. В этом все дело внутренней брани (117, 143).

Надо различать только чувства, входящие в нрав, и чувства мимолетные — пришли и ушли. Пока не умерщвлены до конца страсти, дурные мысли, чувства, движения и замышления не прекратятся. Умаляются они по мере умаления страстей. Источник их — страстная половина наша. Вот на это все внимание и надо обратить. Есть одно воспитательное средство: непрестанная память о Господе с молитвой к Нему. Старцы Божии умели этим отгонять все дурное и удерживать себя в добром строе. Навык молитве Иисусовой есть внешняя сторона этого орудия. В существе это то же, что домоседство. Быть сознанием в сердце с

Господом, призывание Которого прогоняет все дрянное. Прочитайте Исихия — о трезвении. Труд и постоянство в однообразном труде все преодолевают. **Епископ Феофан Затворник (117, 143).**

Как при отсутствии Его (Господа) в памяти стекается к нам все зловредное, не оставляя места ничему душеполезному, так при Его присутствии все противоположное отгоняется **(Добротолюбие,** т. 5, с. **314).**

Демоны никак не могут овладеть чьим-либо духом или телом, **не** имеют власти ворваться в чью-либо душу, если сначала не лишат ее всех святых помышлений и не сделают пустой и лишенной духовного созерцания. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (117, 143).**

Главное монашеское правило — быть неотлучно умом и сердцем в Боге, или непрестанно молиться; для подогревания этого подвига положены определенные молитвословия — круг дневных служб, которые совершаются в церкви, и некоторые келейные молитвы. ...Но главное — вся сила в непрестанном чувстве к Богу, которое и пусть возгревает каждый, как умеет. Вот закон! Коль скоро чувство это есть, то все правила им одним заменяются; а коль скоро его нет, то его никакие читательные труды заменить не могут. Молитвословия назначены для того, чтобы питать это чувство, а если не питают, то они попусту. Только труд, а проку нет. Это внешняя одежда, для которой или под которой нет тела, или тело, в котором нет души. **Епископ Феофан Затворник (117, 143—144).**

Свойственно умной молитве открывать страсти, скрывающиеся и тайно живущие в сердце человеческом. Она и открывает их, и укрощает.

Свойственно умной молитве открывать тот плен, **в** котором мы находимся у падших духов. Она открывает этот плен и освобождает от него.

Следовательно, не должно смущаться и недоумевать, когда восстают страсти из падшего естества или когда они возбуждаются духами.

А так как страсти укрощаются молитвой, то и нужно, когда они восстанут, неспешно и очень тихо творить умом молитву Иисусову, которая мало-помалу уймет восставшие страсти. Иногда восстание страстей и нашествие вражеских помыслов бывает так сильно, что возводит в великий душевный подвиг. Это — время невидимого мученичества. Надо исповедать Господа перед лицом страстей и бесов молитвой продолжительной, которая Непременно доставит победу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 144).**

Продолжайте упражняться в исполнении того правильна, **и** мысли все более и более станут успокаиваться, и немощь, замеченная вами, врачеваться. Правильце то, если вы станете продолжать его как следует, заведет болячку в сердце, а болячка эта мысли прикует к Единому — и блужданию мыслей конец. С

этого момента, когда Господь сподобит вас улучить его, начнется новый перестрой всего внутреннего — и хождение пред Богом станет неотступное (117, 144).

Закон постничества такой: пребывать в Боге умом и сердцем с отрешением от всего, отсекая всякое угождение себе не в телесном только, но и в духовном, творя все во славу Божию и на благо ближних, неся охотно и с любовью постнические труды и лишения в пище, сне, отдыхе, в утешениях взаимного общения,— все в мере скромной, чтобы это не бросалось в глаза и не лишало сил исполнять молитвенные правила (117, 144—145).

Говорить ли, спрашиваете, с другими о духовной жизни?— Говорите, только не о своей, а вообще рассуждайте, применяясь, однако, к состоянию спрашивающих. Бывает, что иные заводят об этом речь, чтобы только поговорить. И это лучше, чем говорить о чем-либо житейском или пустом. Молчание, как вам желательно, можно держать, когда вы не вдвоем с кем или не с вами ведется речь. Что, идя к кому-либо по необходимости, молите Господа положить хранение устам, делаете хорошо. Лучше всего всегда с Господом быть. Но можно и говорить, и с Господом быть. Навыкайте этому.

Когда ведете речь, больше всего опасайтесь растревожить покой другого каким-либо задором или высказыванием своих мыслей наперекор ему, с явным желанием поставить на своем. Враг на это наводит, чтобы завязать спор, а от спора довести до разлада. Не меньше этого опасайтесь говорить о духовном, чтобы выказать свою мудрость в этом отношении. И это вражье внушение, за последование которому непременно подвергнетесь посмеянию от людей и Божию неблаговолению (117, 145).

Должно твердо содержать в мысли, что упражнения, подвиги, поведение, при всей своей существенной необходимости и полной годности для хранения и образования духовной жизни и восстановления естества, имеют силу к этому не сами от себя, не они созидают дух и очищают природу, а благодать Божия, проходящая через них и получающая как бы доступ, проток к нашим силам. Потому ходи в них со всем тщанием, ревностью, постоянством, но самое свое преуспеяние предавай Господу, чтобы, под прикрытием их, Он Сам созидал нас, как хочет и ведает (117, 145).

Вступая в подвиг, не на нем останавливай внимание и сердце. но минуй его, как нечто стороннее, разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным преданием себя Богу. Кто находит благодать, тот находит ее посредством веры и рачительности, говорит святой Григорий Синаит, а не посредством одной рачительности. Как ни исправно будет наше делание, но коль скоро не предаемся при нем Богу, не привлекаем благодати, оно созидает в нас не дух истинный, а дух лестчий, производит фарисея. Благодать — душа их. Они постольку истинны, поскольку питают и хранят самоуничижение, сокрушение, страх Божий, нужду в помощи Божией и преданность Богу. Сытость и довольство от них — знак неистинного их употребления или неразумия (117, 146).

Возможность, основание, условие всех внутренних побед есть первая победа над собою — в переломе воли и в предании себя Богу, с неприязненным отвержением всего греховного. Тут зародилась нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь, которая и есть военная духовная сила, и одна заменяет всю рать. Где нет ее, там без брани победа уже в руках врага; напротив того, где есть, там победа уступается нам нередко без брани. Отсюда видно, что как исходная точка положительной деятельности есть наше внутреннейшее, так оно же есть исходная точка и брани, только другой стороной. Сознание и произволение, переходя на сторону добра, с любовью к нему, поражают ненавистью всякое зло и всю страстность, и притом именно свою. В этом, собственно, и состоит переход, перелом. Потому сила, борющаяся со страстями, есть также ум, или дух, в котором сознание и свобода,— дух, держимый и укрепляемый благодатью. Через него, как мы видели, целительная сила проходит к силам сквозь подвиги; через него же сила поражающая, разрушительная проходит к страстям в борении. И обратно: когда страсти восстают, то метят прямо на ум, или дух, то есть на покорение сознания и свободы. Они — во святилище нашего внутреннего, куда враг через страсти пускает свои раскаленные стрелы из душевно-телесности, как из засад. И пока целы сознание и свобода, то есть стоят на стороне добра, то как бы ни было велико нападение, победа наша.

Этим, однако же, не утверждается, будто вся сила победы от нас, а показывается только исходище. Точка опоры для брани есть наш восстановленный дух; сила же победительная и разрушительная для страстей есть благодать. Она в нас одно созидает, а другое разоряет, но опять через дух, или сознание и произволение. Борющийся с воплем повергает себя Богу, жалуясь на врагов и ненавидя их, и Бог в нем и через него прогоняет их и поражает (117, 146—147).

Что делает подвергшийся нападению злого человека? Толкнув его в грудь, кричит: караул! На зов его прибегает стража и избавляет его от беды. То же надо делать и в мысленной брани со страстями: рассерчав на страстное, надо взывать о помощи: «Господи, помоги! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси меня! Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися!» Обратясь так к Господу, уж не отходите от Него вниманием к тому, что в вас происходит, а все и стойте пред Господом, умоляя Его о помощи. От этого враг, как палимый огнем, убежит немедля...

Не вступая в словесные прения со страстным помыслом, прямо обратимся ко Господу со страхом, благоговением, упованием и преданностью Его вседействию — этим самым страстное уже отстраняется от очей ума, взирающего на Господа. Будучи отрезано от души таким невниманием, оно само собою отходит, если естественно так возбуждается; а если тут и враг примешивается, то его поражает луч умного света, исходящий от созерцания Господа. И бывает так, что душа тотчас успокаивается от

страстных приражений, как только обратится к Господу и воззовет к Нему.

Мысленная брань одна изгоняет страсть из сознания; но она все еще остается живой, а только скрылась. Напротив, противоположное дело поражает этого змия в голову. Из этого не следует, однако же, чтобы при делании можно было прекращать мысленное борение. Этому должно быть неотлучно при том, иначе оно может остаться без всякого плода и даже умножать, а не умалять страстность, потому что при деле против одной страсти может прилипать другая, например, при посте — тщеславие. Если это оставить без внимания, то при всем усилии не будет никакого плода от делания. Брань мысленная в связи с деятельной, поражая страсть извне и изнутри, истребляет ее так же скоро, как скоро погибает враг, когда бывает обойден и побивается и сзади, и спереди **(117, 148).**

Действовать нужно исподволь, постепенно возрастая и усиливаясь, чтобы подъем был по силам. Иначе наше деяние будет походить на новую заплату на старом платье. Требование подвига должно исходить изнутри, как больному иногда самое целительное лекарство указывает позыв и чутье **(117, 148).**

Прописанная борьба со страстями — мысленная. И она действительна, потому что, не позволяя страстям попитаться чем-либо, тем самым замаривает их. Но есть и деятельная борьба с ними, состоящая в том, чтобы намеренно предпринимать и совершать дела, прямо противоположные им. Например, чтобы подавить скупость, надо начать щедро давать; против гордости — надо избрать уничижительные занятия; против страсти веселиться — домоседство и тому подобное. То правда, что один такой образ действий не прямо приводит к цели, потому что, терпя стеснение извне, страсть может прорываться внутрь — или сама, или уступая место другой. Но когда с этой деятельной борьбой соединяется и внутренняя, мысленная, то они вдвоем скоро побивают всякую страсть, против которой направляются. **Епископ Феофан Затворник (117, 148).**

При усиленном вражеском нападении, когда ощутится ослабление произволения и омрачение ума, необходима гласная молитва **(109, 271).**

Молитва действует убийственно на нашего ветхого человека и, пока он жив в нас, он противится молитве, как внушению смерти. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(112, 99).**

Я подобен человеку, который сидит под высоким деревом и видит, что приближается к нему множество зверей и змей; если **он** не может противостоять им, то влезает на дерево и спасается. Так и я, безмолвствуя в келлии моей, вижу злые помыслы, восстающие на меня; когда не могу противостать им, прибегаю к Богу молитвою и спасаюсь. **Авва Иоанн Колов (82, 287).**

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Дивишься ты краткости Господней молитвы, а меня всегда изумляла и изумляет высокая премудрость в кратких словах. Ибо не трудно произнести эти слова, но нужно быть не слушателем слов только, но и исполнителем их. Потому полагаю, что преступает всякий предел дерзости тот, кто не исполняет того, что достойно сына, но осмеливается Владыку называть Отцом; делает то, чем бесславится имя Божие, однако произносит: «Да святится имя Твое»; служа одним из оруженосцев мучителя (диавола), отваживается выговаривать: «да приидет Царствие Твое»... не исполняя на деле ничего, угодного Богу, принимает еще на себя лицемерный вид добродетели и говорит: «да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли». Предавшись роскоши и расточительности, отложив многое в запас не только на пропитание, но и для чревоугодия, смеет молиться: «Хлеб наш насущный (то есть необходимый для души или достаточный для плоти) даждь нам днесь», тогда как словом «днесь» указывает Господь на попечение о едином дне... Хотя сам недоступен и жесток, но говорит «остави нам долги наша», сам злопамятен и безмерно мстителен, но говорит: «якоже и мы оставляем должником нашим»; сам себя ввергает в искушение и пролагает всякие пути, ведущие к опасности, но говорит: «не введи нас во искушение», что представляется смешным, лучше же сказать, достойным всякого негодования. И дальше: охотно следовать за врагом и сказать: «но избави нас от лукавого» —выше всякой насмешки. И на словах выражать: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава», а на деле пренебрегать Тем, Кто источает всякую силу и славу — это уж вовсе непростительно. Поэтому сказать: «Отче наш» имеют право одни те, которые, после чудесного рождения в божественном Крещении, но новому и необычайному закону чревоношения, проявляют себя истинными сынами Божиими; сказать: «да приидет Царствие Твое» вправе те, которые избегают всего, что доставляет удовольствие диаволу; сказать: «да будет воля Твоя» вправе те, которые являют это своими поступками; сказать: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» могут те, которые отказываются от роскоши и расточительности; просить: «остави нам долги наша» могут те, которые прощают согрешившим перед ними; просить: «не введи нас во искушение» могут те, которые ни себя самих, ни других не ввергают в него; просить: «избави нас от лукавого» могут те, которые ведут непримиримую брань с сатаной; и сказать: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава» могут те, которые трепещут словес Божиих и исполняют их на деле. Ибо познание молитвы Господней в такой же мере может быть успешно, в какой преуспевает нрав и жизнь молящегося (51, 411).

Если же вы, признающие достаточной для служения Богу ОДну наружность, того, чем хвалитесь, не обратите в дело, то Царствие Божие не будет для вас отверсто, потому что Царствие это истинно и отверзается истинно ищущим его. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 57).

Явно, что если имеет кто сколько-нибудь разума, то, не усматривая в себе того же, что в Боге, не осмелится сказать ему: «Отче». Ибо не естественно Благому по сущности — стать отцом лукавого в поступках и Святому — отцом осквернённого по жизни, Неизменяемому — отцом изменчивого, Отцу жизни — отцом умерщвленного грехом, Чистому и Беспримесному — отцом опозоривших себя страстями бесчестия, Благодетелю — отцом любостяжателя, вообще Тому, Кто представляем во всяком добре,— отцом пребывающих в каком-либо зле. Если кто, видя себя имеющим еще нужду в очищении и признавая порочную совесть свою исполненной скверн, прежде нежели очистится от таких и столь многих худых свойств, включит себя в родство с Богом и неправедный Праведному, нечистый Чистому скажет «Отче», то слова эти будут оскорблением и злословием, ибо назовет он Бога отцом собственной своей порочности (17, 405).

Когда Господь учит нас называть Себя Отцом, кажется мне, Он узаконивает возвышенный и высокий образ жизни, потому что Истина учит нас не лгать, не говорить о себе того, чего в нас нет, не именовать себя тем, чем мы не были. Но, называя Отцом своим Нетленного, Праведного и Благого, надо это родство оправдывать жизнью. Поэтому, видишь ли, сколько требуется нам приготовления, какая нужна жизнь, сколько и какой нужно тщательности, чтобы с возвышением нашей совести достигнуть такой меры дерзновения и осмелиться сказать Богу: «Отче»? (17, 407).

Когда приступаем к Богу, будем сперва обращать внимание на свою жизнь: имеем ли в себе что-либо достойное божественного родства, и потом уже осмелимся произнести слово «Отче». Повелевший сказать: «Отче» — не дозволит говорить ложь. Потому кто жил достойно божественного благородства, тот прекрасно возводит взор к Небесному Граду, Небесного Царя именуя Отцом и небесное блаженство — Отечеством. К чему же клонится цель этого совета? К тому, чтобы мудрствовать нам горняя; там, где Бог, полагать основание своего жилища, там, где Бог, собирать сокровища, туда переселиться сердцем своим, «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21); непрестанно иметь в виду Отеческую красоту и сообразно с ней украшать собственную душу (17, 412).

Божество непричастно зависти и всякой скверны, и на тебя да не кладут пятна подобные страсти: ни зависть, ни кичливость, ни что-либо другое, оскверняющее богоподобную красоту. Если сделаешься таковым, то смело призывай Бога и Владыку вселенной именуй Отцом своим. Он воззрит на тебя Отеческими очами, облечет тебя в божественную одежду... восставит тебя в Небесное Отечество о Христе Иисусе, Господе нашем (17, 414).

Наша жизнь, утратив общение в добре, отпала и от Божией воли. Поэтому научаемся мы в молитве в такой мере очищать нашу жизнь от худого, чтобы, как в небесном жительстве, и в нас беспрепятственно управляла Божия воля; так, чтобы можно было

сказать: Как в Престолах, Началах, Властях, Господствах и во всякой премирной Силе совершается Твоя воля и никакой порок не препятствует действию добра, так и в нас да совершается доброе, чтобы по истреблении всякого порока в душах наших успешно исполнялась во всем Твоя воля (17, **439).**

Надо чистой душой принимать в себя свыше сходящую Пищу. Ее не сеяние произрастило нам, но она — готовый несеянный **и** невспаханный Хлеб, сходящий свыше, обретаемый же на земле (17, **305).**

Возлюбивший прекрасное будет сам прекрасен, потому что Благость Пребывающего в нем претворяет в себя принявшего ее. Поэтому-то Сущий предлагает нам Себя в снедь, чтобы мы, приняв Его в себя, сделались тем же, что Он, ибо Он говорит: «Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6, 55). Потому кто любит эту Плоть, тот не бывает другом своей собственной плоти; и кто с любовью расположен к этой Крови, тот сделался чистым от крови чувственной. Ибо Плоть Слова и Кровь, какая в этой Плоти, имеют в себе не один какой-либо дар, но сладостны для вкушающих, утоляют жажду жаждущих, насыщают любовью любящих (18, **341).**

Если кто, как говорит Писание, «чреват злобою и родил себе ложь» (Пс. 7, 15) и осмеливается произносить слова молитвы, то пусть такой знает, что призывает он не Небесного Отца, а преисподнего, который сам есть лжец и делается отцом лжи **и** греха. **Святитель Григорий Нисский (17, 406).**

Когда Господь и Бог наш говорил ученикам Своим, как должно молиться, то словами: «не введи нас во искушение» внушал отмаливаться от искушений, зависящих от собственной воли, то есть от возбуждений похоти, колеблющих добрые расположения и намерения... Об искушениях же непроизвольных слышим: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения» (Иак. 1, 2). Там Господь продолжает: «но избави нас от лукавого», а здесь великий Иаков поясняет: «испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. **1,** 3—4). **Преподобный Максим Исповедник (68, 283).**

Нельзя тому и молиться Богу, кто ближнему не оставляет согрешений. Ибо как скажет: «Отче! остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»... если сам не оставляет? Бог знает сердце человеческое и смотрит на сердце, а не на слова. Итак, какое сердце, такова и молитва его. Когда сердце исполнено злобы, и молитва напрасна. Ибо такой, хотя просит Бога устами, чтобы оставил его согрешения, но сердцем не хочет такого оставления, ибо сам не оставляет. Бог слышит сердце, а не слова. И потому злобный с теми же грехами отходит от молитвы, с какими приходит к молитве, если еще не **с** большими, ибо сказано: «и молитва его да будет в грех» (Пс. 108 7). **Святитель Тихон Задонский (104, 1119—1120).**

«Отче наш, иже еси на Небесех!» Указанием пребывания Отца на Небе молящийся сыш возводится на Небо. Забудь все земное, оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время **(111,** 238).

Прошения, из которых состоит молитва Господня,— прошения даров духовных, приобретенных человечеству Искуплением. Нет слова в молитве о плотских временных нуждах человека **(111, 238).**

Молитва Господня дарована людям прежде, чем совершилось окончательно их Искупление: они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения Крещением, прежде участия в Тайной вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам **(111, 239).**

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, да святится имя Его. В этом прошении человека заключается сознание греховности, падения. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния **(111, 239).**

Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти... недостойна наименования пищи, когда явился Хлеб насущный, Хлеб Небесный, Хлеб, уничтожающий смерть, преподающий Вечную Жизнь **(111, 245).**

Молитва Господня не делает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святой Церковью; она составляет сущность их, она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 248).**

МОЛИТВА ИИСУСОВА*

Всякому христианину нужно всегда помнить, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим, надо дать Ему вселиться в уме и сердце нашем, а для такого соединения с Господом, после Причащения Тела и Крови Его, самое лучшее и надежное средство есть умная молитва Иисусова.

Обязательна ли молитва Иисусова и для мирян? Непременно обязательна, потому что всякому христианину, как сказано выше, необходимо соединиться с Господом в сердце, а к этому соединению лучшим способом служит молитва Иисусова.

Иноку же, при пострижении его в монашество, когда вручаются четки, называемые при этом мечом духовным, завещается непрестанное, денно-нощное моление молитвой Иисусовой. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 3).**

О молитве человека, который уединился в клети сердца своего, поучаясь и молясь тайно

Многие не знают, в чем состоит внутреннее дело богомысленного человека, не понимают, что такое богомыслие, и ничего не знают о творимой умом молитве, но думают, что только теми молитвами подобает молиться, которые написаны в церковных книгах. Что же касается тайной беседы с Богом в сердце и происходящей отсюда пользы, они об этом совсем не знают и никогда не вкушали этой духовной сладости. Как слепорожденный только слышит о солнечном сиянии, что же такое сияние, не знает, так и те только слышат о богомысленном поучении и молитве, понимать же не понимают. Они по невежеству своему лишаются многих духовных благ и отстают от добродетельного преуспеяния, которое приводит к совершенному богоугождению. Поэтому, ради наставления простых, предлагается здесь кое-что для внутреннего обучения и для богомысленной молитвы, чтобы желающий с Божией помощью начал хоть немного наставляться.

Духовное обучение внутреннего человека начинается с таких Христовых слов: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6, 6).

Молитва внешняя и внутренняя

Человек бывает двоякий: внешний и внутренний, плотский и духовный. Внешний есть видимый, плотский; внутренний же — невидимый, духовный, или, согласно словам апостола Петра, «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 4). И святой Павел объясняет двойственность человеческую, говоря: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний ... обновляется» (2 Кор. 4, 16). Здесь апостол ясно говорит о внешнем и внутреннем человеке. Таким образом, внешний человек состоит из многих членов, внутренний же приходит в совершенство умом, вниманием к себе, страхом Господним и благодатью Божией. Дела внешнего человека бывают видимы, а внутреннего — невидимы: «Приступит человек, и сердце глубоко» (Пс. 63, 7). Также и апостол говорил: «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме Духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2, 11). Один только Испытующий сердца и утробы ведает все тайны внутреннего человека.

* См. также т. 2, с. 775—779 настоящего издания.

Обучение тоже бывает **двоякое** — внешнее и внутреннее: внешнее в книгах, внутреннее в богомыслии; внешнее в любви к мудрости, внутреннее в любви к Богу; внешнее в словах, внутреннее в молитвах; внешнее в остроумии, внутреннее в теплоте духа; внешнее в художествах, внутреннее в помышлениях. Внешнее «знание надмевает» (1 Кор. 8, 1), внутреннее же смиряет; внешний разум любопытствует, желая знать все, внутренний же себе внимает и ничего иного не желает, как только знать Бога, с Давидом говоря Ему: «Сердце мое говорит от Тебя: «Ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи» (Пс. 26, 8). И еще: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41, 2).

Молитва также бывает **двоякая** — внешняя- и внутренняя: явно творимая и тайно; соборная и совершаемая наедине; должная и произвольная. **Должная** — творимая явно по уставу церковному, соборная молитва имеет свои времена: полунощницу, утреню, часы, литургию, вечерню и повечерие; на эти моления люди и призываются звоном, ибо они их, как подобающую Царю Небесному дань, должны воздавать на всякий день. Творимая же втайне произвольная молитва бывает и безвременно, когда кто захочет, без всякого зова, только по движению самого духа. Первая, то есть церковная, молитва имеет положенное число псалмов, тропарей, канонов и прочих пений и действий иерейских, другая же (тайная, произвольная), как безвременная, неопределенна и числом молитв, ибо каждый молится, сколько **хочет,** — иногда кратко, иногда же долго. Первая произносится вслух устами и голосом, вторая **же** — не только стоя или на ходу, но и лежа, словом, всегда, когда бы ни случилось возвести ум свой к Богу. Первая, соборная, творится в храме Господнем, в церкви или по случаю в каком-либо доме, где соберется несколько людей, вторая же, уединенная, совершается в затворенной клети, согласно слову Господа: «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6, 6).

Опять, и клеть бывает **двоякая** — внешняя и внутренняя, вещественная и духовная: вещественная из дерева или камня, духовная же есть сердце или ум, или (по словам святого Феофилакта) мысль тайная. Это одно и то же (толкование на Евангелие от Матфея, глава 6). Поэтому вещественная клеть всегда на одном месте стоит, духовную же человек всюду носит с собой: где бы он ни был, всегда ведь с ним его сердце, в котором он может умом своим, собрав мысли, затвориться и молиться Богу втайне, будет ли он среди людей или беседует со многими. Внутренняя молитва (если случается, находясь среди людей, подвигнуться к ней духом) не требует ни уст, ни книги, не употребляет движения языка, ни голоса (хотя это и наедине происходит), но только возведение к Богу ума и самоуглубления, что возможно делать и на всяком месте.

Вещественная клеть безмолвствующего в ней человека затворяет одного, внутренняя же, духовная, вмещает в себя и Бога, и все Небесное Царство, согласно евангельским словам самого Христа: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). В словах Макария Египетского это объясняется так: **сердце** — сосуд малый, но в нем вмещаются все вещи; там Бог, там Ангелы, там Жизнь и Царство, там небесные грады, там сокровище благодати.

Во внутренней, сердечной клети человеку подобает затворяться чаще, чем между стенами, и, собрав там все помышления свои, представлять ум Богу, молиться Ему втайне со всей теплотой и живой верой, вместе же с этим поучаться и в богомыслии, чтобы возможно было ему возрасти в мужа совершенного. Святитель Димитрий Ростовский (117, 6—9).

О молитве, согревающей человека и соединяющей его с Богом в любви

Прежде всего да будет известно, что христианину (особенно же лицу духовному, по долгу его звания) подобает всячески и всегда заботиться о том, чтобы соединиться с **Богом — Создателем,** Благодетелем и высшим

добром его, Который любит его, Которым и для Которого он и создан; ибо для души, созданной Богом, должно быть центром, то есть конечной целью, не что иное, как только сам Бог, от Которого она и жизнь, и природу свою получила и для Которого ей нужно жить вечно. Ведь все видимое на земле, приятное и желательное: богатство, слава, жена, дети — одним словом, все красивое, сладкое и приятное мира сего, не свойственно душе, но только телу, и, будучи временным, оно скоро пройдет как тень. Душе же, как вечной по природе, можно вечно успокоиться только в одном Вечном Боге — как в высшем благе своем, более прекрасном, чем все красоты, сладости и удовольствия, сладчайшем и любимейшем, — успокоиться как в естественном своем месте, откуда она произошла и куда она должна снова возвратиться, ибо как плоть, исходя от земли, в землю возвращается, так и душа, произойдя от Бога, к Богу возвращается и у Него пребывает. На то она и создана Богом, чтобы в Боге пребывать вовеки. Поэтому в этой временной жизни нужно прилежно искать соединения с Богом, чтобы сподобиться быть с Ним и в Нем и в Будущей Жизни вечно.

Соединиться же с Ним каждый может не иначе, как только крайней сердечной любовью. Ибо и евангельская грешная жена потому получила у Него великую милость прощения грехов и крепкое единение с Ним, «что она возлюбила много» (Лк. 7, 47). Он любит любящих Его, прилепляется к прилепляющимся к Нему, предоставляет Себя ищущим Его и подает неоскудевающую сладость желающим насладиться любовью Его.

Для того чтобы смог человек возбудить в сердце своем такую божественную любовь, чтобы соединиться с Ним в неразлучном союзе любви, необходимо часто молиться, возводя ум свой к Богу. Ибо как часто подкладываемые в огонь дрова увеличивают пламя, так и молитва, творимая часто и с углублением ума в Боге, возбуждает в сердце божественную любовь, которая, воспламенившись, согреет всего внутреннего человека, просветит и научит его, явит ему все безвестное и тайное своей премудрости и соделает его как бы пламенно-огненным серафимом, всегда предстоящим Богу духом своим, взирающим на Него умом и почерпающим в этом духовную сладость. Святитель Димитрий Ростовский (117, 9—10).

Молитва, произносимая устами, умом же не внимаемая, — ничто

Здесь уместно вспомнить некоторые недостаточно ясные апостольские изречения о творимой духом и умом молитве и тем положить начало рассуждению.

В послании к Ефесянам святой апостол Павел советует молиться духом: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время Духом» (Еф. 6, 18). Тот же апостол в послании к Коринфянам говорит: «Хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода» (1 Кор. 14, 14).

Как же это бывает, что человек молится духом, а ум его остается бесплодным?

Слово «дух» в Святом Писании разумеется в человеке различно. Иногда оно употребляется вместо дыхания, иногда вместо самой души, иногда вместо какого-либо желания и намерения, как доброго, так и злого, а также вместо какой-либо добродетели или недобродетели, как-то: дух смирения, дух любви, дух милосердия, и противоположное им: дух гордости, дух ненависти, дух сребролюбия и прочее. Иногда же слово «дух» полагается вместо какого-либо дарования Святого Духа, как, например, дух премудрости, дух разума, дух прозорливости и прочее, а иногда и вместо самого ума, как пишется у того же апостола: «обновиться духом ума вашего» (Еф. 4, 23).

Когда апостол советует ефесянам молиться духом, то здесь вместо Духа он полагает самый ум, который должен молящийся человек Устремить к Богу. Когда же в Послании к Коринфянам он говорит о духе молящемся и об уме, пребывающем бесплодным, то в данном месте

он полагает дух вместо голоса и дыхания человеческого, как бы говоря им: какая вам польза, коринфяне, если вы молитесь только голосом вашего дыхания, а ум ваш не внемлет молитве, но мечтает о чем-то ином? Какая польза говорить языком много, а умом не внимать тому, что говорится, если бы даже и тьмы слов языком произнес ты, о человек! Какая польза от того, если всей гортанью, насколько позволит дыхание твое, воспоешь, а ум твой не предстоит Богу и не видит Его, но уклоняется помышлениями в иное место? Такая молитва не принесет тебе никакой пользы, не будет услышана Богом и останется бесплодной. Хорошо рассудил и святитель Киприан, говоря: «Как ты хочешь быть услышанным Богом, когда и сам себя не слышишь? Хочешь, чтобы Бог помнил о тебе, когда ты молишься, а сам о себе не помнишь?» Апостол дает коринфянам, а вместе и всем нам, себя в пример, говоря: «Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, петь и умом» (1 Кор. 14, 15). Когда, говорит он этим, я молюсь языком и голосом, происходящим от моего дыхания, то должен молиться и умом. **Святитель Димитрий Ростовский (117, 10—12).**

Краткая, но часто творимая молитва более полезна, чем продолжительная

От искусных в богомыслии я узнал относительно творимой умом от сердца молитвы, что теплее и полезнее бывает та, которая кратко, но часто делается, чем продолжительная. Впрочем, и продолжительная молитва бывает очень полезна, но только для совершенных, а не для начинающих. В продолжительной молитве ум у не привыкшего к ней человека не может долго предстоять пред Богом, но обычно, побежденный немощью непостоянства, увлекается внешним, и теплота духа поэтому вскоре остывает у него. Такая молитва есть уже не молитва, но одно смущение ума вследствие уклонения мыслей туда и сюда, что бывает как в церковных соборных пениях, так и в читаемых долго келейных правилах. Краткая же, но частая молитва более устойчива, ибо ум, углубившийся в Бога на короткое время, может совершать ее с большей теплотой. Поэтому и Господь говорит: «молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7), ибо не по многословию будете услышаны. И Иоанн Лествичник поучает: «Не пытайся многословить, чтобы не рассеялся ум в поисках слов. Одно только слово мытаря умилостивило Бога, и одно же слово веры спасло разбойника. Крайнее многословие в молитве рассеивает ум в мечтаниях, тогда как единословие помогает собрать ум».

Но кто-либо скажет: почему апостол в Послании к Солунянам говорит так: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17)?

Обычно в Писании часто творимое дело называется всегда творимым, например: «в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение» (Евр. 9, 6), то есть во все установленные на то часы, а не непрестанно, днем и ночью, часто, а не пребывают там безвыходно. Если же священники и были безвыходно в церкви, оберегая сшедший с Неба огонь, подкладывая в него топливо, чтобы он не погас, однако делали это не все вместе, но переменяясь чредами, как пишется и о святом Захарии: «В порядке своей чреды служил пред Богом» (Лк. 1, 8). Подобно этому нужно думать и о молитве, которую апостол повелевает творить непрестанно, ибо невозможно человеку пребывать в молитве так, чтобы не прерывать ее ни днем, ни ночью. Ведь нужно время и на иные дела, на необходимые заботы по управлению домом своим, как-то: время работы, время беседы, время питания и питья, время покоя и сна. Как же можно непрестанно молиться иначе, как только часто молиться? А часто творимая молитва вменяется как бы за непрестанно творимую молитву. Итак, пусть твоя частая, но краткая молитва не умножается лишними словами, как об этом учат и святые отцы. Святой Феофилакт в толковании на Евангелие от Матфея написал так: «Не подобает удлинять молитвы, а лучше мало, но часто молиться» (глава 6). У святителя Иоанна Златоуста же в беседах на апостольские Послания Павла пишется так: «Кто лишнее говорит в молитве, тот не молится, но празднословит»

(беседа 24). Кроме того, Феофилакт говорит в толковании на то же вышеуказанное евангельское место так: «Лишнее глаголание есть празднословие». Хорошо сказал апостол: «Хочу лучше пять слов сказать умом моим... нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14, 19), то есть лучше мне сотворить краткую молитву к Богу, но со вниманием, нежели произносить бесчисленные слова без внимания и только напрасно наполнять воздух своими словами и голосом.

Кроме того, вышесказанные апостольские слова: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17) нужно толковать в смысле молитвы, творимой умом, ибо ум мозкет быть всегда направлен к Богу и может молиться Ему непрестанно.

Итак, начни теперь, о душа, понемногу браться за намеченное тебе обучение, начни во имя Господа, согласно увещанию апостола, говорящего так: «и все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (Кол. 3, 17), то есть творите все, как бы говорит он, с добрым намерением, и не столько из-за своей корысти, хотя бы и духовной, сколько для славы Божией, чтобы во всех ваших словах, делах и помышлениях прославлялось имя Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Прежде всего объясни себе кратким толкованием, что такое молитва?

Молитва есть обращение ума и мыслей к Богу; молиться — значит предстоять умом своим Богу, неуклонно мыслью смотреть на Него и беседовать с Ним в благоговейном страхе и уповании.

Итак, собери все мысли твои и, отложив все внешние житейские попечения, устреми ум твой к Богу. Святитель Димитрий Ростовский (117, 12—14).

Молитва Иисусова — сердцевина молитвенной жизни

Есть степени молитвы. Первая степень — молитва телесная, более в чтении, стоянии, поклонах. Внимание отбегает, сердце не чувствует, охоты нет; тут — терпение, труд, пот. Несмотря на это, положи пределы и делай молитву. Это — делательная молитва. Вторая степень — молитва внимательная: ум привыкает собираться в час молитвы и всю ее проговаривает с сознанием, без расхищения. Внимание сраствоpяется с словом писанным и говорит как свое. Третья степень — молитва чувства: от внимания согревается сердце, и что там в мысли, то здесь становится чувством. Там слово сокрушительное, а здесь сокрушение; там прошение, а здесь чувство нужды и потребность. Кто перешел к чувству, тот без слова молится, ибо Бог есть Бог сердца. Потому это и есть предел молитвенного воспитания: встав на молитву, переходить от чувства к чувству. При этом читание может прекращаться, равно как и мышление, а пусть будет только пребывание в чувстве, с известными молитвенными знаками... Когда молитвенное чувство взойдет до непрерывности, тогда начинается молитва духовная, которая есть дар духа Божия, молящегося за нас, — последняя степень молитвы постигаемой. Но есть, говорят, еще и не постигаемая умом молитва, или заходящая за пределы сознания (так У святого Исаака Сирина).

Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение молитве Иисусовой и вкоренение ее в себе. Опытнейшие мужи в духовной жизни, Богом вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к Утверждению духа во всех духовных деланиях, равно как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила.

Трудясь и подвижничествуя, ищем очищения сердца и восстановления духа. К этому два пути: деятельный, то есть хождение в

тех подвигах, которые указаны перед этим, и умозрительный — обращение ума к Богу. Там душа очищается и приемлет Бога; здесь зримый Бог сжигает всякую нечистоту и приходит вселиться в очищенную душу. Заключая последнее в одной молитве Иисусовой, Григорий Синаит говорит: «Бога стяжеваем или деланием и трудом, или художественным призыванием имени Иисусова», и потом прилагает, что первый путь длительнее последнего, последний скорее и действеннее. Вследствие этого, иные первое между подвигами место давали молитве Иисусовой. Она просвещает, укрепляет, оживляет, побеждает всех врагов, видимых и невидимых, и к Богу возводит. Такая всемогущая и вседейственная! Имя Господа Иисуса — сокровище благ, сил и жизни в духе.

Отсюда следует само собою, что всякому покаявшемуся или начавшему искать Господа можно и должно на первый раз и преподать полное наставление в делании молитвы Иисусовой, а с нею уже вводить и во все другие, потому что этим путем скорее можно укрепиться, скорее прозреть духовно и дойти до мира внутреннего. Не зная этого, многие останавливаются на телесных и душевных деяниях и почти напрасно трудятся и тратят время.

Делание это названо художеством. И оно очень просто. Стоя сознанием и вниманием в сердце, произноси непрестанно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», без всякого образа и лика, по вере, что Господь видит тебя и внимает тебе.

Непременно до́лжно держать сознание у сердца и во время делания слегка стеснять дыхание, в изъявление напряжения, с которым творится. Но условие высшее — вера, что Бог близ и слышит нас. Говори молитву в слух уха Божия.

Сначала молитва эта долго остается только делательной, как и всякое делание, потом переходит в умную и наконец внедряется в сердце.

Бывают уклонения от правого пути этой молитвы. Потому надо научиться ей у того, кто знает ее. Заблуждения больше от того, кто где вниманием — в голове или в груди.

Кто в сердце, тот безопасен. Еще безопаснее, кто болезненно припадает к Богу на всякий час в сокрушении, с молитвой об избавлении от прелестей. **Епископ Феофан Затворник (117, 14—16).**

Молитва эта названа Иисусовой потому, что обращается ко Господу Иисусу и является по составу словесной, как и всякая краткая молитовка. Умною же она бывает и должна называться, когда возносится не одним словом, но и умом, и сердцем с сознанием ее содержания и чувствованием, и особенно когда через долгое внимательное употребление так сливается с движениями духа, что они одни и видятся присущими внутри, а слов как бы нет. Всякая короткая молитовка может взойти на эту степень. Иисусовой же молитве принадлежит преимущество, потому что она с Господом Иисусом сочетает душу, а Господь Иисус есть единственная дверь к богообщению, к которому стремится молитва. Навык в молитве Иисусовой внешне состоит в достижении того, чтобы она сама собою непрестанно вращалась на языке, внутренне же — в сосредоточении ума в сердце и непрестанном в нем предстоянии пред Господом с сердечной теплотой в разных степенях и отрешением от всяких других помышлений, и особенно с сокрушенным и смиренным припаданием ко Господу Спасителю. Начинается этот навык с частого, насколько возможно, повторения этой молитвы со вниманием в сердце. Частое повторение, устанавливаясь, собирает ум воедино в предстоянии Господу. Установление такого внутреннего строя способствует согреванию сердца и отгнанию помыслов — даже простых, а не только страстных. Когда в сердце начнет непрестанно теплиться огонь прилепления ко Господу, вместе с этим водворится мирное устроение сердца с

сокрушенным и смиренным мысленным припаданием ко Господу. До этого доходит наш собственный труд с помощью благодати Божией. То, что еще выше этого в деле молитвы, будет даром единой благодати. У святых отцов упоминается об этом только потому, чтобы кто-нибудь, достигнув указанного предела, не думал, что ему уже больше нечего желать, и чтобы не возмечтал, что стоит на самом верху молитвенного или духовного совершенства. Итак, тебе предстоит первое дело: частое, насколько можно частое повторение молитвы Иисусовой, пока привыкнешь ее творить. Делай так:

1. Определи в молитвенном твоем правиле часть и молитве Иисусовой. Твори несколько раз эту молитву в начале твоего молитвословия и несколько раз после него. Если есть усердие, и после каждой молитвы, входящей в твое молитвословие, делай то же, подражая святому Иоанникию Великому, который после каждого стиха из читаемых им на правиле псалмов, повторял свою краткую молитовку: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой».

2. Сколько раз повторять Иисусову молитву, определи себе по совету твоего духовного отца. Только с большого числа не начинай, а потом, по мере услаждения этой молитвой, прибавляй понемногу. Если придет желание повторить положенное число, не отказывай себе в этом, но и не ставь себе это в постоянное правило, а только на этот случай, и сколько бы ни потребовало сердце таких повторений — не отказывай.

3. Не спеши гнать одну молитву за другой, а размеренно произноси их, как обычно говорят перед большим лицом, когда просят его о чем-нибудь. Однако не об одних словах заботься, а более о том, чтобы ум был в сердце и предстоял Господу, как присущему, с полным сознанием Его величия, благодати и правды.

4. Если имеешь свободу, то во время между одним и другим молитвословием положи себе становиться, как обычно становишься на молитву, и возносить ко Господу несколько раз эту молитву. А если нет такой свободы, то внутренне вставляй молитву всюду между твоими делами и даже речами.

5. Творя эту молитву на правиле или кромé него, становись в молитвенное положение, при каждом ее повторении делай поклон — десять раз поясной, а потом земной — и так пока кончишь... Святые отцы в своих правилах о молитве полагают множество поклонов. Один из них сказал: недостаточна молитва, если кто не утрудил на ней своего тела поклонами. Если ты положишь, по силе твоей, подражать этому, то скорее увидишь плод от своего труда по приобретению навыка в молитве Иисусовой.

6. Затем в уроках отцов ты найдешь указания; как сидеть, как держать голову и действовать дыханием. Эти приемы не существенно необходимы, а есть только внешние приспособления, пригодные не для всех. Для тебя довольно быть вниманием в сердце пред лицом Господа и возносить к Нему эту краткую молитовку благоговейно и смиренно, с поклонами, когда стоишь на правиле, и с одним мысленным припаданием, когда делаешь это между делами.

7. Заметь еще, что вниманием надо быть в сердце или внутри груди... и там повторять молитву Иисусову. Когда от напряжения сердце начнет щемить, тогда поступи, как советует монах Никифор: подымись с того места и стань со вниманием молитвенным словом там, где мы обыкновенно ведем беседу с самими собой,— наверху груди. После опять сойдешь к сердцу. Не побрезгуй этим замечанием, каким бы оно ни показалось тебе Простым и мало духовным.

8. У святых отцов встретишь много предостережений — поводами к ним послужили опыты неправильных действий. Чтобы избежать этих неправильностей, имей советника — духовного отца или собеседника — единомысленного брата и поверяй им все, случающееся при таком твоем труде. Сам же всегда действуй в наибольшей простоте, в великом смирении и неприсвоении себе успеха. Помни, что настоящий успех происходит внутри незаметно, не выдаваясь, как совершается рост тела. Потому, когда возгласится у тебя внутри: «а, вот оно!» — знай, что это возглас вражий, представляющий тебе нечто кажущееся вместо действи-

тельного. Тут начало самопрельщения. Заглушай этот голос сразу, иначе он как труба будет гудеть у тебя, питая самомнение.

9. Не определяй времени, потребного для успеха в этой молитве, только трудись. Пройдут месяцы и годы, пока покажутся слабые начатки успеха. Один из афонских отцов говорил о себе, что прошло два года труда, пока согрелось сердце; у некоего же другого это пришло через восемь месяцев. У всякого это происходит по мере сил его и усердия к этому делу. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 201).**

Блажен воистину, кто прилепился мысленно к молитве Иисусовой, взывая к Нему непрестанно в сердце. Как воздух прилежит телам нашим или пламя — свечке, как солнце, проходя над землею, производит день, так святое и достопоклоняемое имя Иисуса, непрестанно сияя в уме, порождает бесчисленное множество солнцевидных помышлений. **Преподобный Исихий Иерусалимский (67, 210).**

Непрестанно сохраняйте в сердце своем имя Господа Иисуса, чтобы сердце было поглощено Господом и Господь — сердцем и таким образом двое стали единым. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 965).**

У кого нет умной внутренней молитвы, у того и никакой нет, ибо только умная молитва и есть настоящая молитва, Богу угодная и приятная. Она должна составлять душу домашнего и церковного молитвословия, так что коль скоро ее нет при этом, то молитвословия имеют только вид молитвы, а не есть молитва.

Ибо что такое молитва? Молитва — это ума и сердца к Богу возношение, на славословие и благодарение Богу, и испрашивание у Него потребных благ, душевных и телесных. Существо молитвы, стало быть, есть умное к Богу восхождение из сердца. Становится ум в сердце сознательно пред лицом Бога и, исполняясь достодолжного благоговения, начинает изливать пред Ним сердце свое. Вот и умная молитва! Но такова и должна быть всякая молитва. Внешнее молитвословие, домашнее или церковное, дает ей только слово, или форму; душу же, или существо молитвы, носит всякий сам в себе, в своем уме и сердце. Весь церковный молитвенный чин наш, все молитвы, сложенные для домашнего употребления, исполнены умным обращением к Богу. Совершающий их, если он хоть мало внимателен, не может избежать этого умного обращения к Богу, разве только по совершенному невниманию к совершаемому им делу **(117, 16—17).**

Без' умной молитвы никому нельзя обойтись. Не возноситься к Богу молитвенно мы не можем, ибо наша духовная природа этого требует. Вознестись же к Богу мы можем не иначе как умным действием, ибо Бог умствен. Есть, правда, умная молитва при словесной, или внешней,— домашней ли или церковной, и есть умная молитва сама по себе, без всякой внешней формы или положения телесного; но существо дела там и здесь одно и то же. В том и другом виде она обязательна и для мирских людей. Спаситель заповедал — войти в клеть свою и молиться там Богу Отцу своему втайне. Клеть эта, как толкует святитель Димитрий Ростовский, означает сердце. Следовательно, заповедь Господня обязывает тайно в сердце умом молиться Богу. Заповедь эта простирается на всех христиан. Вот и апостол Павел что заповедует, когда говорит: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф.

6, 18)? Заповедует умную молитву — духовную, и заповедует всем христианам без различия. Он же всем христианам заповедует непрестанно молиться (1 Сол. 5, 17). А непрестанно молиться иначе нельзя, как умною молитвою в сердце...

Встав утром, установись покрепче пред Богом в сердце в утренней своей молитве и потом исходи на дело свое, Богом тебе определенное, не отрывая от Него чувства своего и сознания. И будет то, что силами души и тела будешь делать дела свои, а умом и сердцем пребывать с Богом (117, 17—18).

«Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу (Кол. 3, 16)... Слова: «псалмами, славословием и духовными песнями» определяют молитву словесную, молитвословие, а слова: «во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» — молитву внутреннюю, умно-сердечную.

Псалмы, пения, песни-псалмы, гимны, оды — это различные наименования духовных песнопений. Указать отличия их очень трудно, потому что и по содержанию, и по форме они бывают очень сходны. Все они есть выражения духа молитвенного. К молитве подвигшись, дух славословит Бога, благодарит и возносит к Нему свои прошения. Все эти проявления духа молитвенного в духе неразлучны, и одно без других не бывает. Молитва, когда приходит в движение, переходит от одного из них к другому, и нередко не один раз. Вырази это словом — выйдет молитва словесная, назови ее псалмом, гимном или одой — все одно. Потому не будем напрягаться определять отличие этих наименований. Апостол хотел ими обнять всякого рода молитвы, словом выраженные. Под них подойдут и все молитвы, находящиеся теперь у нас в употреблении. У нас в употреблении, кроме Псалтири, песнопения церковные — стихиры, тропари, каноны, акафисты и молитвы, содержащиеся в молитвенниках. Не погрешишь, если, читая слова апостола о словесной молитве, будешь разуметь эти, употребляющиеся у нас словесные молитвы. Сила не в таких или таких словесных молитвах, а в том, как их совершать.

Как совершать словесные молитвы, апостол указывает словом: «духовными песнями»... Духовны молитвы потому, что первоначально в духе зарождаются и созревают и из духа изливаются. Особенно же духовны потому, что зарождаются и созревают благодатью Духа Святого. И Псалтирь, и все другие словесные молитвы не с самого начала были словесны. Сначала они были чисто духовны, потом облечены в слово и стали словесны. Но прившедшее слово не устранило их духовности. Они и теперь словесны только по виду, в силе же они духовны...

Из таких пояснений выходит, что если мы захотим слово апостола о словесной молитве обратить себе в урок, то получим вот что: входи в дух слушаемых и читаемых тобою молитв и, воспроизведя их в сердце, возноси оттуда к Богу, как бы они были порождение твоего сердца под действием благодати Святого Духа. Это закон, определяющий существо богоугодного молитвословия. Как дойти до этого? Обсуди, прочувствуй, даже заучи на память молитвы, какие читаешь в твоем молитвословии Тогда, становясь на молитву, будешь не что-то чужое произносить, а то, что и в твоем лежит сердце, как им прочувствованное (117, 18—19).

«Научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и Духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 3, 16). В каком сочетании принять слова эти? В таком ли: когда исполнитесь Духом, тогда и пойте устами и сердцем? Или в таком: если хотите исполниться Духом, то пойте? Предлагаемое пение устами и сердцем сказывается ли как следствие исполнения Духом или указывается как средство к тому?

Наитие Духа не в нашей власти, оно приходит, как благоволит Сам Дух. И когда приходит, приводит в сильное возбуждение силы нашего духа. Песнь Богу тогда сплетается сама собою. Свобода возможна лишь в том, оставить ли эту песнь в сердце или выражать ее и языком гласно Для всех...

Слова эти должно принять не в первом, а во втором сочетании. Исполняйтесь Духом и для того пойте. Пение возбудит Дух или приведет в состояние наития Духа, или ощутительного Его воздействия. Блаженный Феодорит пишет, что апостол вводит духовное упоение, когда говорит: «исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18), и показывает, как достигнуть его, именно: непрестанно песнословя Бога, углубляясь в самих себя и возбуждая всегда помысел. Это то же, что сказать: посредством пения языком и сердцем.

Нетрудно понять, что в этом деле **главное** — не благозвучие пения, а содержание его. Оно воздействует так же, как с воодушевлением написанная речь воодушевляет читающего ее. Чувство, вложенное в слово, через слово переходит в душу слышащего или читающего. Так и в песнях церковных. Псалмы, гимны-пения и оды-песни церковные суть духодвижные излияния благоговейных чувств к Богу. Дух Божий исполнял избранников Своих, и они полноту своих чувств выражали в песнях. Поющий их как должно также может войти в выраженные в них чувства и, исполняясь ими, приблизить себя к состоянию, способному принять воздействия благодати Духа, или приспособить себя к нему. Таково именно и есть назначение церковных песней, чтобы посредством их возгревать и раздувать кроющуюся в нас искру благодати. Искру эту дают Таинства. Чтобы раздуть ее и превратить в пламень, для этого введены псалмы, пения-гимны и песни-оды духовные. Они действуют на искру благодати так же, как ветер на искру, внедрившуюся в горючее вещество.

Но припомним, что такое действие принадлежит им под тем условием, если вместе с употреблением их идет и очищение сердца, как сказал святой Златоуст, руководствуясь ходом речи самого святого апостола Павла. Другие условия указывают на это самое место, именно: **первое** — чтобы они были духовные; и **второе** — чтобы пелись не языком только, но и сердцем...

Итак, для того чтобы церковное пение вело к исполнению Духом, апостол требует, чтобы эти песни были духовны; под этим надо разуметь не только то, что они должны быть духовны по содержанию, но чтобы были духодвижны, сами были плодом Духа или излились из сердец, исполненных Духа. Иначе они не будут вести к исполнению Духом. Это по такому закону: что вложено в песнь, то она и даст поющему...

Второе требование апостола то, чтобы песни пелись не языком только, но и сердцем. Не понимать только песнь надо, но войти в сочувствие с нею, или воспринять содержание ее в сердце и петь ее уже так, как бы она исходила из нашего сердца. Из сравнения настоящего места с другими видно, что в апостольское время те только и пели, которые бывали в таком настроении, другие входили в подобное настроение с **ними** — и все церковное собрание воспевало и пело Господу не иначе как в сердце. Что дивного, если вследствие этого все оно исполнялось и Духом? Какое сокровище скрыто в церковных песнопениях, если они совершаются как должно!

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Что означают слова: «воспевая в сердцах ваших Господу»? Это значит: со вниманием приступай к этому делу, ибо невнимательные поют без пользы, произнося только слова, тогда как сердце их блуждает в другом месте. Блаженный Феодорит к этому прибавляет: «поет сердцем, кто не только приводит в движение язык, но и ум побуждает к уразумению произносимого». Другие святые отцы, пишущие о молитвенном обращении к Богу, полагают, что оно наилучшим образом совершается, когда совершается умом, утвержденным в сердце.

То, что здесь у апостола говорится о церковном собрании, идет и к частному псалмопению, которое всякий может совершать особо в доме. И плод от этого может быть тот же, когда оно совершается как должно, то есть со вниманием, пониманием, сочувствием, из сердца.

Затем заметим также, что хотя слова апостола говорят о пении, но мысль его указывает на молитвенное к Богу обращение. И оно, собственно, есть возбудитель Духа (117, **19—22).**

Второй вид молитвы есть молитва умно-сердечная. И первая должна быть такою же. Но та зарождается под действием словесной — готовой молитвы, а эта прямо в сердце зарождается и оттуда к Богу восходит. Такой была молитва Моисея перед Чермным морем. Апостол учит ей словами: «во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол. 6, 13). От благодати Духа пойте, говорит, не просто устами, но со вниманием, стоя мысленно пред Богом в сердце. Ибо это значит петь Богу, а то — на ветер, так как голос разливается в воздухе. Не для того, чтобы выказать себя, говорит. Будь ты хоть на торговой площади, можешь в себе, изнутри, обратиться к Богу и петь, не будучи никем слышим... Не мешает и во время пути молиться и быть сердцем горе (святитель Иоанн Златоуст). Такая молитва и есть только молитва. И словесная молитва постольку бывает молитвой, поскольку при ней молятся ум и сердце.

Она созидается в сердце благодатью Святого Духа. Обращающийся к Господу и освящаемый Таинствами тотчас принимает в себя чувство к Богу, которое с того раза и начинает полагать в сердце его восхождение горé. Кто не заглушит этого чувства чем-либо недолжным в то время, постоянство и труд обратят его в пламень. Но кто заглушает его недолжным, тому хотя не закрыт путь приближения к Богу и примирения с ним, но чувство то не дается уже вдруг и даром. Предлежит пот и труд искания и вымоления его... Но никому в нем не отказывается. Ибо у всех — благодать, предстоит только дать простор ее действию. Благодать получает простор по мере искоренения самости и страстей. Мера очищения сердца есть мера оживления чувства к Богу. Когда сердце станет чисто, тогда чувство к Богу делается пламенным. Чувство к Богу и в этих оживает далеко прежде полного очищения от страстей, но бывает еще как семя или искра. Возродившись, оно растет и разгорается, но не бывает постоянно, а оживает и замирает, и, оживая, не в одинаковой бывает силе. Но в какой бы мере ни оживало, всегда восходит к Господу и поет Ему песнь. Все строит благодать: ибо благодать всегда присуща в верующих. Предавшие себя ей безвозвратно бывают руководимы ею, и она, как знает сама, созидает их (117, 22—23).

Чувство к Богу и без слов есть молитва. Слово поддерживает и иной раз углубляет чувство (117, 23).

Храните этот дар — бывшей вам милости Божией. Как? Более всего смирением, приписывая все благодати, себе же ничего. Как только на себя саму склонится у вас мысль, благодать умалится и, если не опомнитесь, совсем перестанет действовать, тогда — плач и вопль многий. Второе — чувствуя себя землею и пеплом, будьте так, как теперь, то есть ни к чему не обращаясь без нужды ни мыслью, ни сердцем. Все с Господом. Мало-мало умалится внутреннее горение, тотчас спешите его восставить в силе. Господь близ. С соболезнованием и страхом обращаясь к Нему, тотчас получите... (117, 23).

Молитва — проба всего; молитва — источник всего; молитва — и Двигатель всего; молитва — и направитель всего. Коль скоро молитва исправна, все исправно. Ибо не допустит она быть чему-либо неисправным (117, 23).

Молитва есть первое дело в нравственно-религиозной жизни. Корень этой жизни составляет сознательно-свободное отношение к Богу, которое заправляет потом всем. Поприще, где оно раскрывается и является в Действии, есть молитва, так же как взаимообщение есть поприще, где Раскрываются наши нравственные отношения к себе подобным, и как

подвижничество — поприще, где раскрывается нравственное отношение к самим себе. Каково наше отношение к Богу, такова и молитва; и какова молитва, таково и отношение наше к Богу. А так как отношения эти не одинаковы, то не одинаков и образ молитвы. Иначе относится к Богу нерадящий о спасении; иначе тот, кто отстал от греха и ревнует о добродетели, но еще не вошел внутрь себя и работает Господу внешне; иначе, наконец, тот, кто вошел внутрь и носит в себе Господа и предстоит Ему. Первый как о жизни нерадит, так нерадит и о молитве и совершает ее в церкви, дома, по заведенному только обычаю, без внимания и чувства. Второй много читает молитв и часто ходит в церковь, стараясь вместе с тем и внимание соблюдать, и чувства иметь соответственно читаемым молитвам, хотя это ему очень редко удается. Третий, сосредоточившись весь внутри, умно предстоит Господу и неразвлеченно молится Ему в сердце, без долгих молитвословий, хоть и при долгих стояниях на молитве дома и в церкви. Отнимите у второго молитвословие — вы отнимете у него всякую молитву; навяжите третьему молитвословие — вы погасите в нем молитву ветром многословия. Всякому чину людей или всякой степени приближения к Богу нужна своя молитва и свои для нее правила. Как дорого при этом указание опытного и как много может повредить самочинное распоряжение! **Епископ Феофан Затворник (117, 23—24).**

Молитва — умное предстояние Богу в сердце со славословием, благодарением, прошением и сокрушенным покаянием. Все тут духовно. Корень всему — благоговейный страх Божий, из которого вера о Боге и в Бога, предание себя Богу, упование, прилепление к Богу в чувстве любви с забвением всего тварного... Когда молитва в силе, все эти чувства и движения духовные присущи в сердце в соответственной силе.

Как же к этому относится молитва Иисусова?

Как и та теплота, которая развивается внутри сердца и около от действия этой молитвы...

Навык молитвенный не вдруг образуется, а требует долгого труда и утруждения себя.

Вот в этом-то труде образования молитвенного навыка лучше всего помогает Иисусова молитва и сопровождающая ее теплота.

Заметь... что они есть средства, а не самое дело.

Возможно, и молитва Иисусова есть, и теплота есть, а молитвы настоящей нет. Как это ни странно, а бывает так!..

Когда молимся, надо умом стать пред Богом, и о Нем Едином помышлять. Между тем в голове непрестанно толкутся разные мысли и отвлекают ум от Бога. Для того чтобы научить ум стоять на одном, святые отцы употребляли молитовки и навыкли произносить их непрестанно... Это непрестанное повторение молитовки держало и ум в помышлении о Боге и разгоняло все сторонние мысли. Эти коротенькие молитовки были разные... У нас особенно установилась и вошла в общий обычай молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!»

Так вот что есть молитва Иисусова. Она есть одна из кратких словесных молитовок, как и все другие краткие молитовки. Назначается на то, чтобы ум держать на одной мысли о Боге.

Навыкнувший этой молитве и действующий ею как следует действительно бывает в памяти о Боге непрестанно.

Так как память Божия в искренне верующем сердце естественно сопровождается религиозными чувствами благоговения, упования, благодарения, преданности в волю Божию и другими, которые все духовны, то мы молитву Иисусову, которая произво-

дит и держит память Божию, называем духовной молитвой. И это справедливо, когда она окружается теми духовными чувствами. Но когда такими действиями она не сопровождается, то она остается словесной, как и всякая другая подобная.

Так думать следует о молитве Иисусовой. Теперь, что значит теплота, которой сопровождается употребление этой молитвы?

Для того чтобы ум держался на одном при употреблении краткой молитвы, надо свести его вниманием в сердце, ибо, оставаясь в голове, где происходит толкотня мыслей, он не успеет сосредоточиться на одном... Когда внимание сойдет в сердце, то привлечет туда в одну точку все силы души и тела... Это сосредоточение всей человеческой жизни в одно место тотчас отзывается там особым ощущением; это ощущение и есть начало будущей теплоты... Ощущение это, сначала легкое, все усиливается, крепнет, углубляется и из холодного, каково оно вначале, переходит в теплое чувство и держит на себе внимание. И происходит, таким образом, что сначала внимание держится в сердце напряжением воли, силой своею внимание порождает теплоту в сердце. Теплота же эта затем держит внимание без особого его напряжения. Они затем друг друга поддерживают и должны пребывать неразлучно, ибо рассеяние внимания охлаждает теплоту, а умаление теплоты ослабляет внимание.

Отсюда закон духовной жизни: держи сердце в чувстве к Богу — всегда будешь в памяти Божией. Его выразил где-то святой Иоанн Лествичник.

Теперь вопрос — духовная ли эта теплота? Нет, не духовная! А обыкновенная, кровяная. Но как держит внимание ума в сердце и тем способствует развитию там духовных, указанных прежде движений, то она называется духовной, в том, однако же, случае, если она не сопровождается похотной сластью, хотя бы легкой, но держит душу и тело в трезвенном настроении.

Отсюда следует: если теплота, сопровождающая молитву Иисусову, не сопровождается духовными чувствами, то ее не следует называть духовной, а просто кровяной теплотой, и она, будучи таковою, не плоха, если не состоит в связи с похотной сластью, хотя бы легкой, а если состоит, то вредна и должна подлежать изгнанию.

Эта неправость бывает, когда теплота ходит ниже сердца. Вторая неправость та, когда, полюбив эту теплоту, ею все ограничивать, не заботясь о чувствах духовных и даже о памяти Божией, а лишь о том, чтобы была эта теплота; эта неправость возможна, хотя не у всех и не всегда, но по временам. Нужно заметить это и исправить, ибо в таком случае останется одна кровяная теплота, животная... Не должно почитать эту теплоту духовной или благодатью... Духовной можно назвать эту теплоту только тогда, когда она сопровождается духовными, молитвенными движениями... Кто без них называет ее духовной, тот допускает неправильность. Кто же называет ее благодатью, еще более неправ...

Благодатная теплота есть особая, и она собственно есть духовная... Она отрешена от плоти, и в теле не производит заметных изменений, и свидетельствует тонким сладким чувством.

По этим чувствам всякий легко может определить и различить теплоту... Это каждому следует сделать; стороннему тут нет дела и места (117, 24—27).

Есть молитва, которую сам человек творит, и есть молитва, которую Бог дает молящемуся. Первой кто не знал? Должна быть вам известна и последняя, хоть в начатках.

Сначала, когда приступает кто к Господу, первое дело — молитва. Начинает он ходить в церковь и дома молиться по молитвенникам и без

них. Но мысли все разбегаются. Никак с ними не управиться. Чем, впрочем, больше трудится в молитве, тем больше мысли все улегаются и улегаются, и молитва становится чище. Однако атмосфера души не очищается, пока не затеплится духовный огонек в душе. Огонек этот есть дело благодати Божией, но не особенной, а общей всем. Он является вследствие известной меры чистоты во всем нравственном строе ищущего человека. Когда затеплится этот огонек или образуется постоянная в сердце теплота, тогда бурление помыслов останавливается. Бывает с душою то, что с кровоточивою: «течение крови у ней остановилось» (Лк. 8, 44). В этом состоянии молитва, больше или меньше, подходит к непрестанной. Посредством ей служит молитва Иисусова. И это есть предел, до которого может доходить молитва, самим человеком творимая. Думаю, что все это вам очень понятно.

Далее, в этом состоянии, дается молитва находящая, а не самим человеком творимая. Находит дух молитвенный и увлекает внутрь сердца — все равно, как бы кто взял другого за руку и силой увлек его из одной комнаты в другую. Душа тут связана сторонней силой и держится охотно внутри, пока над нею есть нашедший дух. Знаю две степени этого нахождения. В первой — душа все видит, сознает себя и свое внешнее положение: и рассуждать может, и править собою, может даже разорить это состояние свое, если захочет. И это вам должно быть понятно.

У святых отцов, и особенно у святого Исаака Сирина, указывается и другая степень даруемой, или находящей, молитвы. Выше показанной стоит у него молитва, которую он назвал экстазом, или восхищением. И тут тоже находит дух молитвенный, но увлекаемая им душа заходит в такие созерцания, что забывает свое внешнее положение, не рассуждает, а только созерцает, и не властна править собою или разорить свое состояние. Помните, в отечниках пишется, что кто-то стал на молитву перед своей вечерней трапезой, а опомнился уже утром. Вот это и есть молитва в восхищении, или созерцательная. В иных она сопровождалась просветлением лица, светом вокруг, в иных поднятием от земли. Святой апостол Павел в этом состоянии восхищен был в рай. И святые пророки в нем находились, когда взимал их Дух.

Подивитесь, какая великая милость Божия к нам грешным. Мало кто потрудится — и чего сподобляется! Поэтому трудящимся можно смело говорить: трудитесь, есть из-за чего! (117, 27—29).

Легчайшее средство восхождения к непрерывности в молитве есть навыкновение молитве Иисусовой и вкоренение ее в себя. Опытнейшие в духовной жизни мужи, Богом вразумленные, нашли это одно простое и вместе вседейственное средство к утверждению духа во всех духовных деланиях, равно как и во всей духовной подвижнической жизни, и в наставлениях своих оставили подробные о ней правила. Епископ Феофан Затворник (117, 28—29).

Постарайся приучиться к молчанию, не помышляй ни о чем суетном, занимайся внимательно в страхе Божием поучением твоим (умной молитвой) и в бодром состоянии, и упокоиваясь сном. Совершая это, не убоишься нападения лукавых. Изречения безымянных старцев (82, 394).

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства, без стяжания умной молитвы невозможно... (1в8, 210).

Отцы... говорят следующее: «Хотя есть другие пути и роды жительства... благие делания, руководствующие ко спасению... хотя есть подвиги и упражнения, вводящие в состояние раба и наемника... но путь умной молитвы — путь царский, избранный. Он настолько возвышеннее... всех других подвигов, насколько душа превосходнее тела: он возводит из земли и пепла в усыновление Богу» **(108, 210).**

При пострижении в монашество, когда новопостриженному вручаются четки, называемые... мечом духовным, завещается ему непрестанное денно-нощное моление молитвой Иисусовой... упражнение в молитве Иисусовой есть обет монаха **(108, 205).**

Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе, как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой **(108, 206).**

Внутренним деланием, умным, душевным деланием, умной молитвой, трезвением, хранением и блюдением ума, вниманием называется одно и то же: благоговейное, тщательное упражнение в молитве Иисусовой **(108, 207).**

Невозможно плавание корабля без воды, и блюдение ума не может состояться без трезвения, соединенного со смирением и с непрерывающейся молитвой Иисусовой **(108, 209).**

Желающий успешно заняться молитвой Иисусовой должен оградить себя и извне, и внутри поведением самым благоразумным, самым осторожным: падшее естество наше готово ежечасно изменить нам, предать нас; падшие духи с особенным неистовством и коварством преследуют упражнение молитвой Иисусовой. Нередко из непримеченных... неосторожности, небрежности и самонадеянности возникает... последствие, имеющее влияние на жизнь, на вечную участь подвижника **(108, 211).**

Правильное, благодатное действие молитвы Иисусовой может произрасти только из Духа Христова, и произрастает оно исключительно на одной этой почве. Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты **(108, 211—212).**

Справедливо называют отцы упражнение молитвой Иисусовой и тесным путем, и самоотвержением, и отречением от мира **(108, 213).**

Установил и заповедал священнейшую молитву Иисусову Сам Господь наш Иисус Христос... Господь в прощальной беседе с учениками Своими... даровал позволение и заповедание молиться именем Его... **(108, 214).**

Сила молитвы Иисусовой заключается в божественном имени Богочеловека, Господа и Бога нашего Иисуса Христа **(108, 215).**

В упражнении молитвой Иисусовой есть свое начало", своя постепенность, свой конец бесконечный. Необходимо начинать Упражнения с начала, а не с середины, и не с конца **(108, 224).**

... Начинают с середины те, которые без всякого предварительного приготовления усиливаются взойти умом в сердечный храм и оттуда воссылать молитву. С конца начинают те, которые ищут немедленно раскрыть в себе благодатную сладость молитвы и прочие благодатные действия ее. Должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно соприсутствовали молитве... (108, 225).

Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвой Иисусовой (108, 226).

Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, и некоторые из святых отцов совершили подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные молвой человеческой (108, 226).

При упражнении... молитвой Иисусовой, и вообще молитвой, вполне и со всей верностью предохраняет (от прелести) вид смирения, называемый плачем (108, 228).

Правильное упражнение молитвой Иисусовой вытекает само собою из правильных понятий о Боге, о всесвятом имени Господа Иисуса и об отношении человека к Богу (108, 259).

Слова молитвы (Иисусовой) должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы ум имел возможность заключаться в слова (108, 261).

Начинающему обучаться молитве Иисусовой очень помогает ежедневное келейное правило из известного числа земных и поясных поклонов, соответственно силам. Полагаются поклоны неспешно, с чувством покаяния, и при каждом поклоне произносится молитва Иисусова (108, 263).

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения, или периода, оканчивающиеся чистой молитвой... В первом периоде предоставляется молиться при одном собственном усилии. Благодать Божия, несомненно, содействует молящемуся... но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу... Во втором периоде благодать Божия ощутимо являет свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя возможность молиться непарительно... с сердечным плачем и теплотою, при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом (108, 270—271).

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой... (108, 292).

Краткая молитва собирает ум, который если не будет привязан к поучению... то не может прекратить парения и скитания всюду (109, 194).

Скорби внешние и внутренние, долженствующие непременно повстречаться на поприще (молитвы Иисусовой), подобает преодо-

левать верои, мужеством, смирением, терпением и долготерпением, врачуя покаянием уклонения и увлечения (108, 296).

Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служит превосходным оружием против греховных помыслов (109, 194).

Молитва Иисусова и открывает присутствие бесов в человеке, и изгоняет их из человека (109, 246).

Когда увидим при упражнении Иисусовой молитвой особенное волнение и вскипание страстей — не придем... в уныние и недоумение. Напротив... ободримся и приготовимся к подвигу... как получившие... знамение, что молитва Иисусова начала производить... свойственное ей действие (109, 246—247).

В действии молитвы Иисусовой есть своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания. Потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отовсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов (109, 249—250).

Молитва Иисусова возводит с земли на Небо делателя своего... и включает его в число небожителей. Пребывание умом и сердцем на Небе и в Боге... вот главный плод, вот цель молитвы. Отражение и попрание врагов, противодействующих достижению цели... дело второстепенное, оно не должно привлекать к себе всего... внимания, чтобы сознанием и созерцанием победы не дать входа высокоумию и самомнению... (109, 251).

Всем христианам можно и должно заниматься молитвой Иисусовой с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верой, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа: но не всем дозволяется приступать к молитвенному священнодействию умом в сердечной клети (109, 257).

Упражняющийся молением именем Господа Иисуса подвергается особенным гонениям диавола (109, 300).

Упражнение молитвой Иисусовой по самому свойству этого упражнения требует непрерывного бодрствования над собой (109, 309).

Внимательная молитва, особенно молитва именем Господа нашего Иисуса Христа, при усилии соединить сердце с умом, обличает гнездящегося в сердечной глубине змея и, уязвляя его, побуждает к движению (109, 370).

Что же такое, могущее преисполнить радости, будет даровано Молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой (112, 109).

Живая молитва Иисусова неразлучна с живым воспоминанием смерти, живое воспоминание о смерти сопряжено с живой Молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертию смерть (112 111).

Желающему непогрешительно заниматься молитвой Иисусовой надо поверять себя, свое упражнение ею частым чтением отеческих писаний (112, 114).

Сколько нужен пост для желающего заняться и преуспеть в умной молитве, столько нужно для него и безмолвие или крайнее уединение (109, 206).

Если... Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенной легкостью и скоростью победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы (109, 212).

Делателю молитвы необходимо узнать и увидеть действие страстей и духов на кровь его. Не без причины говорит Священное Писание, что не только плоть, но и кровь Царствия Божия наследовать не могут (109, 213).

Занятию (умной, сердечной молитвой) приличествует возраст зрелый, при котором уже естественно укрощаются в человеке порывы... Но для зрелости недостаточно одного числа лет от рождения или от вступления в монастырь, зрелость должна наиболее истекать из продолжительного предварительного рассматривания себя, рассматривания не произвольного, но о Господе Иисусе Христе, при свете Евангелия... (109, 216).

Умное делание... просто и нуждается для принятия в младенческой простоте и вере; но мы сделались... сложными... Мы хотим быть умными, хотим оживлять свое «я», не терпим самоотвержения, не хотим действовать верою (109, 256).

Внутреннее делание, в соединении с болезнью сердца, приносит чистоту, а чистота — истинное безмолвие сердца; таким безмолвием доставляется смирение, а смирение соделывает человека жилищем Божиим (109, 291).

Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов (108, 222).

Имя Господа нашего Иисуса Христа — божественно; сила и действие этого имени — божественны, они — всемогущи и спасительны, они превыше нашего понятия, недоступны для него (108, 260).

Величие имени Иисуса превыше постижения разумных тварей земли и Неба, постижение его непостижимо приемлется младенческой простотой и верой (109, 240).

Имя Богочеловека получило в молитвенном служении важнейшее значение, будучи именем вочеловечившегося Бога, победителя возмутившихся рабов и созданий — демонов (109, 240).

Только нищий духом, непрестанно прилепляющийся молитвою к Господу по причине непрестанного ощущения нищеты своей, способен раскрыть в себе величие имени Иисуса (109, 241).

Во имя Господа Иисуса даруется оживление душе, умерщвлен-

ной грехом. Господь Иисус Христос — Жизнь. И имя Его — живое: Оно оживотворяет вопиющих им к источнику жизни, Господу Иисусу Христу **(109, 243).**

Между непостижимыми чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов **(109, 245).**

Имя Господа — паче всякого имени: оно источник услаждения... радости... жизни: оно — дух; оно — животворит, изменяет, переплавляет, боготворит... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 252).**

Брат спросил авву Пимена: «Что должно мне помышлять, безмолвствуя в келлии?» Старец отвечал: «Я подобен человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее — и вопию к Богу: помилуй меня». Преподобный **Пимен Великий (82, 329).** Этим изречением изображается внутреннее делание Пимена Великого. Оно обратилось в молитвенный плач. «Помилуй меня!» — это выражение внедрившегося в душу плача. Плач, когда достигнет развития своего, не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвой. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) (82, 329).

Брат сказал авве Сисою: «Усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне». Старец сказал: «Это не велико, что ум твой постоянно направлен к Богу, велико то, когда кто увидит себя худшим всякой твари». Преподобный Сисой Великий (82, 351). Старец сказал так по той причине, что истинное действие умной молитвы всегда основано на глубочайшем смирении и проистекает из него. Всякое иное действие умной молитвы неправильно и ведет к самообольщению и гибели. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(82, 351).**

Степени молитвы

1. Навыкновение обычным молитвословиям в церкви и дома.
2. Сроднение молитвенных мыслей и чувств с умом и сердцем.
3. Непрестанная молитва. Молитва Иисусова может идти ко всем этим, но настоящее ее место при непрестанной молитве. Главное условие для успеха в молитве есть очищение сердца от страстей и всякого пристрастия к чему-либо чувственному. Без этого молитва все будет оставаться на первой ступени или питательная будет переходить в умно-сердечную, а когда оно совсем очистится, тогда водрузится и непрестанная молитва. Как вам действовать? В церкви следите за службой и держите те мысли и чувства, которые предлагаются богослужением. Дома возбудите в себе молитвенные мысли и чувства и держите их в душе при помощи Иисусовой молитвы (117, 29)

Молитва имеет разные степени. Сначала она есть только словесная молитва, но вместе с нею должна идти, ею разогреваться и поддерживаться молитва ума и сердца. Умно-сердечная молитва получает затем самостоятельность и является то делательной, напрягаемой своими усилиями, то самодвижной, находящей. В последнем виде она есть то же, что показанные влечения внутрь пред Бога: бывает современна им и из них развивается. Когда потом состояние, в котором бывает душа во время тех

влечений, станет постоянным, тогда умно-сердечная молитва становится непрестанно действующей. При этом прежние временные влечения перерождаются в состояние созерцания, при которых и из которых тогда раскрывается и созерцательная молитва. Созерцание есть пленение ума и всего сознания каким-либо духовным предметом столь сильное, что все внешнее забывается, выходит из сознания: ум и сознание уходят в предмет созерцательный, так что их уже будто нет в нас (117, 29—30).

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18). Указывая на необходимость молитвы, апостол тут же указывает и на то, какова должна быть молитва, чтобы быть услышанной. Первое — молитесь, говорит, всякою молитвою и прошением, то есть всеусердно, с болезнью сердца, с пламенным к Богу устремлением... Второе — молитесь, говорит, во всякое время. Этим заповедует он неотступность и неусыпность молитвы. Молитва должна быть не занятием известного времени, а состоянием духа всегдашним. Смотри, говорит святой Златоуст, не ограничивайся одним известным временем дня. Слышишь, что говорит? Во всякое время приступай к молитве, как и в другом месте сказано: «Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17). Третье — молитесь, говорит, духом, то есть молитва должна быть не внешняя только, но и внутренняя, умом в сердце совершаемая. В этом существо молитвы, которая есть возношение ума и сердца к Богу. Святые отцы различают умно-сердечную молитву от духовной. Первая творится сознательной самодеятельностью молящегося, а вторая находит и хотя сознается, но движется сама помимо усилий молящегося. Эта молитва духодвижная. Последней нельзя предписывать, ибо она не в нашей власти. Ее можно желать, искать и благодарно принимать, а не совершать, когда ни захочешь. Впрочем, у людей очищенных молитва большей частью бывает духодвижной. Надо потому полагать, что апостол предписывает умно-сердечную молитву, когда говорит: молитесь духом. Можно прибавить: молитесь умно-сердечно, с желанием достигнуть и духодвижной молитвы. Такая молитва держит душу сознательно пред лицом вездесущего Бога. Привлекая к себе и отражая от себя луч Божеский, она разгоняет врагов. Можно наверное положить, что душа в таком состоянии неприступна для бесов. Так только и можно молиться на всякое время и во всяком месте. Епископ Феофан Затворник (117, 30—31).

Как сказал апостол: «хочу лучше пять слов сказать умом моим... нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14, 19). Следует же прежде всего этими пятичисленными словами очищать ум и сердце, говоря непрестанно в глубине сердечной: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», и таким образом восходить на разумное пение. Потому что всякий новоначальный и страстный может творить эту молитву в блюдении сердца, петь же не должен прежде, чем предочистится умной молитвой». Архимандрит Паисий (Величковский) (117, 31).

Вопрос о молитве: «Как лучше молиться — устами или умом?» — решен первыми словами: «молиться иногда словами, иногда умом». Только пояснить надо, что и умом нельзя молиться без слов, только слова эти не слышатся, а там внутри, в сердце мысленно произносятся. Сказать это лучше так: молись иногда словами звучными, а иногда беззвучными, неслышными. Заботиться надо только о том, чтобы и звучная, и беззвучная молитва исходила из сердца (117, 31).

Дело молитвы этой просто: стань умом в сердце пред лицом Господа и взывай: Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, или

только: Господи, помилуй... Милостивый Господи, помилуй мя грешного... или другими какими словами. Сила не в словах, а в мыслях и чувствах (117, 31).

Молитва: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! есть словесная молитва, как и всякая другая. Сама в себе ничего особенного не имеет, а всю силу заимствует от того, с каким настроением ее творят.

Все приемы, про какие пишется (сесть, нагнуться)... или художественное творение этой молитвы, не всем годятся, и без наличного наставника опасны. Лучше за то не браться. Один прием общеобязателен: «вниманием стоять в сердце». Другое все — стороннее и к делу не ведущее прибавление.

О плодах этой молитвы так говорят, что уже выше этого и ничего на свете нет. Незаконно. Талисман нашли! Из плодов словесному составу молитвы и произнесению ее ничего не принадлежит. Все плоды могут быть получены и без этой молитвы, и даже без всякой словесной молитвы — через одно устремление ума и сердца к Богу.

Существо дела в том, чтобы «установиться в памяти Божией или ходить в присутствии Божием». Можно всякому сказать: «как хочешь, только добейся этого... Иисусову ли молитву творить... поклоны ли класть, в церковь ли ходить... что хочешь делай, только добейся того, чтобы быть всегда в памяти Божией». Помню, в Киеве я встретил человека, который говорил: «Никаких приемов не употреблял я, и молитвы Иисусовой не знал, а все, что тут пишется, было и есть. А как, я и сам того не знаю. Бог дал!»

Это — что Бог дал или даст — надо иметь целью, чтобы не смешать самодельщины с даром благодати.

Говорят: стяжи молитву Иисусову, то есть молитву внутреннюю. Молитва Иисусова есть хорошее к внутренней молитве средство, но сама по себе не внутренняя, а внешняя молитва. Те, которые навыкают ей, очень хорошо делают. Но если на ней одной останавливаются, а дальше не идут, то они останавливаются на полдороге...

При молитве Иисусовой богомыслие все же необходимо, иначе это сухая пища. Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово. Но можно при этом совсем не помнить о Господе и даже держать мысли, противные Ему. Следовательно, все зависит от сознательного и свободного обращения к Богу и труда держать себя в этом с рассуждением (117, 31—32).

Богомыслие заменить молитвою Иисусовой можно, но какая в этом нужда? Их суть одна и та же. Богомыслие есть хранение в мысли какой-либо истины: Воплощения, крестной смерти, Воскресения, вездесущия и прочее, без всякого направления мысли (117, 32).

Делание молитвы Иисусовой просто: стать вниманием в сердце перед лицом Господа и взывать к Нему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Дело не в словах, а в вере, сокрушении и предании себя Господу: с этими чувствами можно предстоять Господу и без слов... и это будет молитва (117, 33).

Над молитвой Иисусовой трудитесь. Бог благословит. Но с навыкновением устно произносить эту молитву соедините память о Господе со страхом и благоговением. Главное ведь — ходить перед Богом, или под оком Божиим, с сознанием, что Бог смотрит на вас, на душу вашу — в ваше сердце, и там все видит... Это сознание — самый сильный рычаг в Движении внутренней духовной жизни (117, 33).

Соединять молитву Иисусову с дыханием, как вы делаете, можно. Это сказал кто-то из древних... Дыхание вместо четок (117, 33).

В молитве Иисусовой углубляйтесь сколько сил есть. Она соберет вас, даст ощутить силу в Господе и сделает, что вы

неотступно с Ним будете — и когда одна, и когда при людях, и когда хозяйничаете, и когда читаете или молитесь. Только силу этой молитвы полагайте не в повторении слов известных, а в обращении ума и сердца к Господу при этих словах. То и другое вместе (117, 33).

Молитва Иисусова — как и всякая другая; она сильнее всех только всесильным именем Иисуса, Господа и Спасителя, когда оно призывается с верой полной, теплой, не колеблющейся, что Он близ есть, все видит и слышит, и тому, чего просят, вседушно внимает, и готов исполнить и даровать просимое. Упование такое не посрамляет. Если замедляется иногда исполнение, это зависит от неготовности просящего принять просимое (117, 33).

Молиться с помышлением о том, что говорят слова молитвы, все же есть молитва, только хромая на одну ногу. Молитва перестает быть молитвой, когда внимание отходит от слов молитвы... Когда же сознание при молитве... это молитва, хоть неудовлетворительная. Чувство придет... но надо и напрягать себя на него (117, 33—34).

Молитва Иисусова — не талисман какой. Сила ее от веры в Господа и глубокого сочетания с Ним сердца и ума. При таких расположениях призываемое имя Господа оказывается многодейственным. Одно повторение слов ничего не значит (117, 34).

Прочное умиротворение мыслей есть дар Божий; но дар этот не дается без усиленных собственных трудов. И одними своими трудами вы ничего не достигнете, и Бог ничего вам не даст, если не потрудитесь всеусильно. Таков закон непреложный (117, 34).

А какой именно здесь труд надо употреблять, я уже не раз упоминал: не позволять произвольно блуждать мыслям, а когда невольно отбегут, тотчас возвращать их назад, укоряя себя, жалея и болезнуя об этом нестроении. Святой Лествичник на это говорит, что «надо с усилием заключать ум свой в слова молитвы» (117, 34).

Никогда не должно считать установившимся никакого духовного делания, и тем более молитву, а всегда так себя иметь, как бы в первый раз начинали ее совершать. Что делается в первый раз, тому отдается и первое усердие. Если будете так приступать к молитве, будто вы никогда еще не молились, как должно, и теперь только в первый раз хотите сделать это, то всегда будете молитву свою совершать с первым усердием. И она будет идти хорошо.

Если в молитве не будете успевать, не ждите успеха и ни в чем другом. Она корень всего. Епископ Феофан Затворник (117, 34).

Непрестанная молитва

Из богомыслия иной предмет ближе других приляжет к сердцу. Тогда на нем после окончания этого дела надо остановиться и им подольше питать себя. Этим пролагается путь к непрестанной молитве (117, 34).

Вознестись умом к Господу и с сокрушением сказать: «Господи, помилуй! Господи, благослови! Господи, помоги!» есть молитвенный вопль. А если возродится и будет в сердце чувство к Богу,

то это будет непрестанная молитва без слов и без стояния на молитве (117, 34–35).

«Непрестанно молитесь» (1 Сол. 5, 17). И в других Посланиях святой Павел заповедует: «будьте... в молитве постоянны» (Рим. 12, 12) «будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4, 2), «всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18). Постоянству и неотступности в молитве научает и Сам Спаситель притчею о вдовице, неотступностью прошения умолившей неправедного судью (Лк. 18, 1—8). Видно, что непрестанная молитва — не случайное предписание, а неотъемлемая черта духа христианского. Жизнь христианина по апостолу, «сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). В Боге должен и пребывать он неотлучно вниманием и чувством, что и есть непрестанная молитва. С другой стороны, всякий христианин есть «храм Божий», в котором живет «Дух Божий» (1 Кор. 3, 16; 6, 19; Рим. 8, 9). Этот-то «Дух», всегда в нем пребывающий и ходатайствующий, молится о нем всегда «воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), научая его самого непрестанной молитве.

Самое первое воздействие благодати Божией, обращающей к Богу грешника, обнаруживается устремлением его ума и сердца к Богу. Когда потом, по покаянии и посвящении жизни своей Богу, благодать Божия, действовавшая извне, через Таинства низойдет в него и пребудет в нем, тогда делается в нем неизменным и всегдашним и то устремление ума и сердца к Богу, в котором существо молитвы. Оно обнаруживается в разных степенях и, как всякий другой дар, должно быть возгреваемо (2 Тим. 1, 16). Возгревается же по роду своему: трудом молитвенным, и особенно терпеливым и целесообразным пребыванием в молитвах церковных. Непрестанно молись, трудись в молитве — приобретешь непрестанную молитву, которая сама уже станет совершаться в сердце без особых напряжений. Всякому очевидно, что заповедь святого апостола не исполняется одним совершением положенных молитв в известные часы, но требует всегдашнего хождения перед Богом, посвящения всех дел Богу, всевидящему и вездесущему, возгреванием теплого обращения к Нему умом в сердце. Вся жизнь, во всех ее проявлениях, должна быть проникнута молитвой. Тайна же ее в любви к Господу. Как невеста, возлюбившая жениха, не разлучается с ним памятью и чувством, так душа, сочетавшаяся с Господом любовью, неотступно с Ним пребывает, обращая к Нему теплые беседы из сердца. «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17) (117, 35—36).

Помню, у Василия Великого вопрос о том, как апостолы могли непрестанно молиться, решается так: они при всех своих делах о Боге помышляли и жили в непрестанной преданности Богу. Это настроение духа было их непрестанной молитвой (117, 36).

Жалеете, что молитва Иисусова не бывает непрерывной, что не произносите непрестанно, — это и не требуется... требуется постоянное чувство к Богу, которое может иметь место и при разговоре, и при чтении, и при наблюдении и рассматривании чего-либо... Но как молитва Иисусова, когда вы молитесь ею, бывает в настоящем виде, то продолжайте так действовать, и молитва эта... расширит область свою (117, 36).

Иногда все время, назначенное для правила, можно провести в чтении одного псалма на память, составляя из всякого стиха свою Молитву. Еще — иногда можно все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами... А то из того, другого и третьего понемногу взять. Богу сердце нужно (Притч. 23, 26), и коль скоро оно благоговейно пред Ним

стоит, то и довольно. Непрестанная молитва в этом и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом правило есть только подтопка, или подбрасывание дров в печь. Епископ Феофан Затворник (117, 36).

Прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все случающееся с вами благодарите Бога. Преподобный Антоний Великий (82, 21).

Понуждайте себя постоянно пребывать в молитве и молении пред Господом, да дарует вам простоту и незлобие... (82, **180).**

Принудь себя к обильным молитвам, соединенным с плачем,— и Бог, в свое время, умилосердится над тобою, совлечет с тебя ветхого согрешающего человека. Преподобный авва Исаия (82, 188).

Понудь себя к непрестанному труду молитвы пред Богом в сердце, носящем помысел чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов. Преподобный Исаак Сирин (82, 249).

Чтобы легко провести настоящую жизнь, очиститься от грехов и с дерзновением предстать перед престолом Христовым, будем неустанно приготовлять себя молитвами, слезами, усердием, постоянством и терпением (35, **456).**

Где бы ты ни был, везде можешь поставить (молитвенный) жертвенник. Прояви только бодрую волю, и не помешает тебе ни место, ни время, хотя ты и не преклонишь колен, не станешь бить себя в грудь и простирать руки к небу, а только покажешь горячую душу, ты этим исполнишь все нужное для молитвы (38, **820).**

Не станем говорить в свое оправдание, что дом молитвы неблизко,— благодать Духа нас самих сделала храмами Божиими; если только мы бдительны, молиться для нас везде легко (38, **820).**

Место нисколько не препятствует молитве, только бы настроение души соответствовало молитве (39, **429).**

Если для слепого бедствие — не видеть солнца, то сколь велико бедствие для христианина — не молиться непрерывно и не вводить посредством молитвы в свою душу свет Христов (36, **831).**

Человеку, бодрствующему и внимательному, имеющему пламенную любовь к Богу, ничто никогда не может препятствовать беседовать с Богом (37, **162).**

Так как нам, людям, свойственно впадать в беспечность, когда проходит час, другой, третий после молитвы, и ты видишь, что возбужденный в тебе жар (ревности) готов мало-помалу охладеть, спеши тотчас опять на молитву и согрей свою охлажденную душу. Если будешь делать это в продолжение всего дня, то не дашь диаволу доступа и входа к твоим мыслям (38, **818).**

Перелагай все житейские дела твои частыми молитвами, как бы связями из бревен, и таким образом со всех сторон огради жизнь свою (38, **819).**

Лучше умереть, чем быть лишенным молитвы в течение только трех дней (36, **833).**

Демоны непрестанно ходят вокруг, наблюдая за нами, чтобы неукрепленного молитвой быстро захватить в плен. Если же заметят, что мы ограждены молитвой, тотчас поспешно убегают, как разбойники и злодеи, видящие меч воина (36, 836).

Для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль; не столько движение рук, сколько напряжение души; не положение тела, а расположение духа. Не будем же оправдываться тем, что нелегко молиться человеку, обремененному житейскими делами, что нет поблизости молитвенного дома... Где бы ты ни был, молись, ты — храм Божий. Святитель Иоанн Златоуст (42, 491).

Научимся же, прежде всего, возносить молитвенную жертву Господу, когда предпринимаем что-нибудь, беремся за какое-нибудь дело или отправляемся в путешествие, и не иначе как испросив Его помощи, будем начинать дело (7, 698).

И между делами совершай молитву, благодаря Того, Кто дал силу рук на дела и мудрость ума на приобретение знаний. Святитель Василий Великий (8, 149).

Истинному монаху подобает непрестанно молиться и петь в сердце своем. Святой Епифаний (82, 108).

Много беседуй с Богом, мало говори с людьми, памятуй всегда Бога, и ум твой сделается небом (27, 147).

Пребывай в молитве: Господь любит постоянного молитвенника и являет ему щедроты Свои. Преподобный Ефрем Сирин (28, 284).

«На всяком месте» молитесь. Так говорит апостол: «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2, 8). Когда мы стоим, сидим, ходим, отдыхаем, делая что-нибудь руками, в уединении и в собрании можно молиться. Ибо всегда, на всяком месте и во всех наших делах, и во время еды и пития, и в богоугодных беседах можем наш ум и сердце возводить к Богу, со смирением и верою предлагать наши нужды, и милости у Него просить, и говорить: «Господи, помилуй!» Так Моисей посреди многочисленного народа, который вывел из Египта, и когда увидел их в опасности, умом и сердцем воззвал к Богу, хотя Его словесная молитва и не изображается в Писании, но Бог сказал ему: «что ты вопиешь ко Мне?» (Исх. 14, 15). Езекия, благочестивый царь, лежа на одре, молился, и услышал его Бог (Ис. 38, 2—8). Иона во чреве кита молился, и услышан Богом (Иона 2, 2—11). Три отрока в печи огненной молились, и были спасены (Дан. 3, 23—51). Бог смотрит не на внешний образ и расположение тела, каково оно, но на сердце, смирение и веру и желание сердечное. Поэтому и написано: «Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твое» (Пс. 9, 38) **Святитель Тихон Задонский (104, 1101—1102).**

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, и удобно наследуешь спасение (108, 140).

Блаженна душа, которая молитвой непрестанно стучится в Двери милосердия Божия... она возрадуется в свое время о чистоте своей и о бесстрастии своем (108, 142).

В обществе ли ты людей, или находишься наедине, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клеть твою, затворять двери чувств и языка, молиться тайно умом и сердцем (108, 156).

В обществе человеческом должно молиться одним умом, а наедине и умом, и устами, несколько вслух себе одному (108, 225).

Возлюби подвиг молитвы, возлюби уединение в вещественной келлии. Затворяй двери ее для себя и для других... «Пребывай в келлии твоей,— сказали святые отцы,— и она научит тебя всему», то есть монашескому жительству, которое все сосредоточивается в молитве (109, 156).

В жертву любви к молитве принеси наслаждения чувствами и наслаждения умственные... храни душу твою от всех внешних впечатлений, чтобы в ней запечатлелся, при посредстве молитвы, Бог (108, 157).

Если хочешь посвятить душу твою делу молитвы, удали себя от видения мира, откажись от общества человеческого и от обычного принятия друзей в твою келлию даже под предлогом любви (108, 158).

Будем молиться постоянно, терпеливо, настойчиво. Бог в свое время даст благодатную, чистую молитву тому, кто не покидает малодушно молитвенного подвига, когда молитва долго не поддается ему (108, 292).

Вред от промежутков или от периодического оставления молитвенного подвига подобен вреду, происходящему от совершенного оставления; вред этот тем значительнее, чем промежуток продолжительнее (108, 296).

Господь заповедал постоянную, то есть учащаемую и непрестанную молитву... повелел просить усиленно, неотступно, соединил с повелением просить — обетования услышать и исполнить прошение (108, 515).

Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность будут поглощены разумением, желанием и исполнением воли Божией (109, 138).

За терпение и постоянство получаем дар молитвы (109, 167).

Отчего непрестанная молитва или непрестанное памятование Бога называется поучением? Оттого, что подвижники, на делание которых низошла роса божественной благодати, обрели в повторяемой ими краткой молитве духовный глубочайший смысл... и сделался для них краткий стих... в точном смысле поучением (109, 198).

Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство терпения и долготерпения, нужны отвержения ложного стыда и настойчивость, чтобы подвиг принес чудный плод свой (111, 336—337).

Непрестанная молитва не может быть достоянием новоначального инока, но, чтобы сделаться способным в свое время к непрестанной молитве, он должен приучиться к частой молитве (112, 112).

От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя, если сделает что благоуспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает

постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, чем чувственное видит око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие не может не уверовать в Него живой верой, являемой делами. Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждой на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и укореняться в ней. Наконец он может прийти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, сделаться безумным ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. Непрестанной молитвой уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжевает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотой — в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 36—37).**

Умно-сердечная молитва

Умная молитва состоит в том, чтобы умом в сердце предстоять пред Богом или просто, или изъявлением прошений, благодарения и славословия... Постоянно привыкать к тому, чтобы находиться **в** общении с Богом, помимо всяких образов, всякого размышления, всякого ощутительного движения мысли. Вот это настоящие выражения! В этом именно и состоит существо умной молитвы, или предстояния умом в сердце пред Богом. Умная молитва бывает в двух состояниях: она есть или трудовая, когда человек сам напрягается на нее, или самодвижная, когда она сама собою стоит и действует. Последнее бывает во время помянутого влечения, а первое должно составлять постоянный наш труд. Хоть он сам по себе не бывает успешен, ибо мысли все расхищаются, но, свидетельствуя о нашем желании и усилии иметь постоянную молитву, привлекает милость Господню — и Бог за этот труд подает, по временам, то влечение внутрь, при котором умная молитва является в настоящем своем виде.

Умом в сердце проходить молитву Иисусову, без движения языка, можно. Это лучше произносимой молитвы. Произносимая пусть бывает в пособие умной... Иногда произносимая молитва требуется для твердости умной **(117,** 38).

В действии молитвы Иисусовой не должно быть никакого образа, посредствующего между умом и Господом, и слова произносимые — не главное, а посредствующее. Главное — умное

пред Господом в сердце предстояние. Вот умная молитва, а не слова. Слова здесь то же суть, что слова всякой другой молитвы. Существо умной молитвы в хождении пред Богом, а хождение пред Богом есть неотходящее от сознания убеждение, что Бог как везде есть, так и в вас есть, и видит все ваше внутреннее, видит даже более, нежели вы сами. Это сознание ока Божия, смотрящего внутрь вас, тоже не должно иметь образа, а все должно состоять в одном простом убеждении, или чувстве. Кто в теплой комнате, тот чувствует, как теплота охватывает его и проникает. То же должно происходить и в духовном нашем человеке от вездесущего и всеобъемлющего Бога, Который есть огонь. Слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», хоть есть орудие, а не существо дела, но орудие очень сильное и многодейственное, ибо имя Господа Иисуса страшно для врагов нашего спасения и благословительно для ищущих Его. Не забудьте, что дело это просто и никаких причудливостей не имеет и не должно иметь. Молитесь о всем Господу, Пречистой Владычице и Ангелу Хранителю, и они вас всему научат — или сами, или через других. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 38—39).**

Ты, верно, слыхал такие слова: словесная молитва, мысленная молитва, сердечная молитва; слышал, притом, может, и рассуждения о каждой из них особо. Отчего происходит такое разложение молитвы на ее части? Оттого, что по нашей оплошности бывает, что иной раз язык произносит святые слова молитвы, а ум блуждает невесть где, или и ум понимает слова молитвы, а сердце не отзывается на них чувством. В первом случае молитва бывает только словесная, и совсем не есть молитва; во втором — с словесной соединяется и молитва мысленная, и это есть молитва несовершенная, неполная. Полная и настоящая молитва есть, когда со словом молитвенным и молитвенной мыслью сочетается и молитвенное чувство. Преподобный **Никодим Святогорец** (117, 39).

Умная, или внутренняя, молитва есть, когда молящийся, собрав ум внутрь сердца, оттуда не гласным, но безмолвным словом воссылает к Богу молитву свою, славословя Его и благодаря, сокрушенно исповедуя пред Ним грехи свои и испрашивая у Него необходимых благ, духовных и телесных. Не словом только надо молиться, но и умом, и не умом только, но и сердцем, да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при этом ум. Все это в совокупности и есть настоящая молитва, и если нет в молитве твоей чего-либо из этого, то она или несовершенная молитва, или совсем не молитва **(117, 39).**

Покаявшийся шествует к Господу. Путь к Нему, собственно, есть внутренний путь, в уме и сердце совершающийся. Так надо настроить помышление ума и расположение сердца, чтобы дух человека был всегда с Господом, являлся приступившим к Нему. Кто таков, тот непрестанно просвещается внутренним просвещением, приемлет на себя лучи умного света (Блаженный Феодорит), подобно Моисею, у которого прославилось лицо на горе от сопребывания с Богом. Об этом в другом месте говорит святой Давид «Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4, 7). Приспособленное к этому средство есть умная, в сердце совершаемая молитва. Когда она образуется, тогда только и проясняется взор

ума; и дух, ясно видя Бога, получает от Него силу и видеть, и отгонять все, что может устыдить его пред Богом. Между тем не мало таких, которые надеются приступить к Богу одними внешними делами и подвигами. Надеются, но не приступают, ибо не тем путем идут. И вот к ним воззвание: приступите к Богу умом и сердцем и просветитесь, и перестанете быть устыжаемы врагом, который при внешней вашей исправности непрестанно одолевает вас и постыжает в помыслах и чувствах сердца. Умное и сердечное припадание к Богу подаст вам силу возобладать над всеми другими движениями души и тем посрамлять врага, когда он покусится посрамить вас (117, 39—40).

Заботу вашу об умном предстоянии Богу благослови Господи. Ищите и обрящете. Это неотложный закон для всего желаемого на пути преуспевания духовного. Даром ничто не приходит. Помощь Божия всегда готова и всегда близ, но она уделяется только ищущим и трудящимся, и притом тогда, когда ищущие до конца испытают все свои средства... и полным сердцем начнут взывать: «Господи, помоги!» А пока остается хоть малое ожидание чего-либо от своих способов, Господь не вмешивается сюда, как бы говоря: «Надеешься сам достигнуть? Ну и жди...» Но сколько ни будешь ждать, ничего не будет. Даруй вам Господи дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное! Епископ Феофан Затворник (117, 40).

Молитва, движимая Святым духом

Как вся сила законов и заповедей, какие Бог дал людям, по слову отцов, имеет пределом чистоту сердца, так все роды и виды молитвы, какими люди молятся Богу, имеют пределом чистую молитву. Ибо и воздыхания, и коленопреклонения, и сердечные прошения, и сладчайший плач, и все виды молитвы, как сказал я, имеют пределом чистую молитву и только до нее имеют возможность простираться. А когда достигнута молитвенная и даже внутренняя чистота, тогда ум, как только преступит этот предел, уже не будет иметь ни дерзновения на молитву, ни молитвенного движения, ни плача, ни власти, ни свободы, ни прошения, ни желания, ни услаждения чем-либо из того, на что уповает в этой жизни или в Будущем Веке. И поэтому-то после чистой молитвы нет иной молитвы. Только до этого предела всякое молитвенное движение и все виды молитвы доводят ум властью свободы. Потому и подвиг в этой молитве. А за этим пределом будет уже изумление, а не молитва: потому что все молитвенное прекращается и наступает некое созерцание, и не молитвою молится ум. Всякая, какого бы то ни было рода молитва совершается посредством движений; но как только ум входит в духовные движения, там он уже не имеет молитвы. Иное дело — молитва, а иное — созерцание в молитве, хотя молитва и созерцание заимствуют себе начало друг в друге. Молитва есть сеяние, а созерцание — собирание снопов, при котором жнущий приводится в изумление неизреченным видением, как из малых и голых посеянных им зерен вдруг произросли перед ним такие красивые

колосья. И он в собственном своем делании пребывает без всякого движения, потому что всякая совершаемая молитва есть моление, заключающее в себе или прошение, или благодарение, или хваление. Рассмотри же внимательнее, возможен ли какой-нибудь из этих видов молитвы, например прошение, когда ум переступает такой предел и входит в эту область? Ибо спрашиваю об этом того, кто знает истину. Но не всем доступна такая рассудительность, а только тем, которые стали зрителями и служителями этого дела или учились у таких отцов и из уст их познали истину и в этих и подобных этим исканиях провели свою жизнь.

Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все законное с малым недостатком и достигший душевной чистоты, так из тысячи разве один найдется при великой осторожности сподобившийся достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и принять это таинство. Потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие, сподобились же весьма редкие. А достигшего того таинства, которое уже за этой молитвой, можно найти, по благодати Божией, одного из рода в род.

Молитва есть моление и попечение о чем-либо, например об избавлении от здешних и будущих искушений или вожделение наследия отцов, притом моление, которым человек приобретает себе помощь от Бога. Этими движениями и ограничиваются движения молитвенные. А чистота и нечистота молитвы зависят от следующего: как только в то самое время, когда ум готовится принести одно из названных нами своих движений, к нему примешивается какая-либо посторонняя мысль или беспокойство о чем-нибудь, тогда эта молитва не называется чистой, потому что не от чистых животных принес ум на жертвенник Господень, то есть на сердце — этот духовный Божий жертвенник. А если бы кто упомянул об этой молитве, у отцов называемой духовной, и, не поняв силы отеческих изречений, сказал, что эта молитва в пределах молитвы духовной, то думаю, если точнее вникнуть в это понятие, хульно будет сказать какой-либо твари, будто вполне преклоняется духовная молитва. Ибо молитва преклоняющаяся ниже духовной. Всякая же духовная молитва свободна от движений. Если едва ли кто молится чистой молитвой, что же можем сказать о молитве духовной? У святых отцов было в обычае все добрые движения и духовные делания называть молитвой. И не только отцы, но и все, которые просвещены видением, склонны всякое прекрасное делание считать почти тем же, что и молитва. Явно же, что иное дело — молитва, а иное — совершаемые дела. Иногда эту так называемую духовную молитву в одном месте называют путем, а в другом — ведением, в третьем — умным видением. Видишь, как отцы изменяют название предметов духовных? Ибо точное значение понятий установлено для предметов здешних, а для явлений Будущего Века нет подлинного и истинного названия, есть же о них одно простое ведение, которое выше всякого названия и всякого составного начала, образа, цвета, очертания и всех словесных определений. Поэтому, когда

душевное ведение возносится из видимого мира, тогда отцы для обозначения его употребляют названия, какие хотят, так как точных определений никто не знает. Но, чтобы дать представление об этом ведении, они употребляют названия и условные обозначения, притчи, по изречению святого Дионисия, который говорит, что, низводя сверхчувственное к доступному чувствам, употребляем притчи, слова, соответствующие имена и определения. Когда же действием Духа душа подвигнута к божественному, тогда для нас излишни и чувства, и их деятельность, равно как излишни и духовные силы для души, когда она, по непостижимому единству становится подобной Божеству и в своих движениях озаряется лучом высшего Света.

Наконец, поверь, брат, что ум имеет возможность различать свои движения только до предела чистой молитвы. Если же достигает ее и не возвращается обратно или не оставляет молитвы, тогда молитва делается как бы посредницей между молитвой душевной и духовной. И когда ум в движении, тогда он в душевной области, но как только вступает в высшую область, прекращается и молитва. Ибо святые в Будущем Веке, когда ум их поглощен Духом, не молитвою молятся, но с изумлением водворяются в доставляющей им блаженство славе. Так бывает и с нами. Когда ум сподобится ощутить будущее блаженство, он забывает и самого себя, и все здешнее, и уже не будет иметь в себе движения к чему-либо. Поэтому можно с уверенностью сказать, что свобода воли направляет и приводит в движение посредством чувств всякую добродетель и всякую молитву, совершаемую телесно или мысленно, и даже самый ум — этого царя страстей. Когда же утвердится господство и контроль Духа над умом — этим правителем чувств и помыслов,— тогда отнимается свободная воля у природы, и она направляется, а не направляет. Где же тогда будет молитва, когда природа не имеет над собою власти, но направляется иною силою в область неведомого и не может дать движений мыслям по желанию своему, но в это время овладевается пленившей ее силою и не чувствует, куда эта сила ведет ее? Тогда человек не имеет воли и даже не знает, в теле он или вне тела, по свидетельству Писания (2 Кор. 12, 2). И останется ли уже молитва в том, кто настолько пленен, что не сознает самого себя? Поэтому никто да не произносит хулы и да не дерзнет утверждать, что нужно молиться духовной молитвой. Такой дерзости предаются те, которые молятся с кичливостью, невежды в познании, лживо говорящие о себе, будто бы, когда хотят, молятся они духовной молитвой. А смиренномудрые и понимающие дело соглашаются учиться у отцов и знать пределы естества, не позволяют себе предаваться таким дерзким мыслям.

Почему же эта неизреченная благодать, если она уже не молитва, именуется молитвой?

Причина этому, как утверждаем, та, что благодать эта дается Достойным во время молитвы и свое начало имеет в молитве, так как, по свидетельству отцов, кроме подобного времени, нет и места посещению этой достославной благодати. Это состояние называют молитвой, потому что молитва ведет ум к этому

блаженству и потому что молитва бывает его причиной; в другое же время его не бывает, как показывают отеческие писания. Ибо знаем, что многие святые, как повествуется и в их житиях, встав на молитву, были восхищаемы умом.

Но если кто спросит, почему же только в это время бывают эти великие и неизреченные дарования, ответим: потому что в это время более, нежели во всякое другое, человек бьшает собран в себя и приготовлен к тому, чтобы внимать Богу, желает и ожидает от Него милости. Короче говоря, это есть время стояния при вратах царских, чтобы умолять царя, потому и прошение умоляющего и призывающего исполняется в это время. Ибо бьшает ли какое-нибудь другое время, в которое бы человек был так подготовлен и так наблюдал за собой, кроме времени, когда он приступает к молитве? Разве достойнее он получения чего-либо такого в то время, когда спит, или занят работой, или когда ум его возмущен? Даже и святые, хотя не имеют праздного времени, потому что всякий час заняты духовным, однако и у них бьшает время, когда они не готовы к молитве. Ибо нередко занимаются или помышлением о чем-либо, встречающемся в жизни, или рассматриванием творения, или чем-нибудь иным действительно полезным. Но во время молитвы созерцание ума устремлено к одному Богу и к Нему направляет все свои движения, Ему от сердца, со старанием и непрестанной горячностью приносит моления. И поэтому-то в такое время, когда у души бьшает одно-единственное попечение, прилично источаться Божественному благоволению. И вот видим, что, когда священник приготовится, станет на молитву, умилостивляя Бога, молясь и собирая свой ум воедино, тогда Дух Святой нисходит на хлеб и вино, предложенные на жертвеннике. И Захарии во время молитвы явился Ангел и предвозвестил рождение Иоанна. И Петру, когда он во время шестого часа молился в горнице, явилось видение, направившее его к призванию язычников снисшедшей с Неба плащаницей- и заключенными в ней животными. И Корнилию во время молитвы явился Ангел и сказал написанное о нем. И также Иисусу, сыну Навина, говорил Бог, когда в молитве преклонился он на лицо свое. И с очистилища, бывшего над Кивотом, откуда священник обо всем, что нужно было знать, был тайноводствуем видениями от Бога — в то самое время, когда архиерей единожды в год, в страшное время молитвы, при собрании всех колен сынов израилевых, стоявших на молитве во внешней скинии, входил во святое святых и повергался на лицо свое,— слышал он Божии глаголы в страшном и неизреченном видении. О, как страшно это таинство, которому служил при этом архиерей! Так и все видения святым бывают во время молитвы. Ибо какое другое время так свято и по святости своей столь достойно принятия дарований, как время молитвы, в которое человек собеседует с Богом? В это время, в которое совершаются молитвословия и моления перед Богом и собеседование с Ним, человек с усилием отовсюду собирает воедино все свои движения и помышления, и погружается мыслью в одного Бога, и сердце его бьшает наполнено Богом, и оттого постигает он непостижимое. Ибо Дух Святой, по мере

сил каждого, деиствует в нем, и деиствует, заимствуя повод к действию из того самого, о чем кто молится; так что внимательностью молитва лишается движения и ум поражается и поглощается изумлением и забывает о желаниях своего собственного прошения, и в глубокое упование погружаются движения его, и бывает он не в этом мире. И тогда не останется там различия между душой и телом, ни памяти о чем-либо, как сказал божественный и великий Григорий [папа Римский]: «Молитва есть чистота ума, которая одна, при изумлении человека, озаряется Светом Святой Троицы». Видишь ли, как преображается молитва приходящих от нее в изумление при постижении того, что рождается от нее в уме, как было сказано мною в начале этого писания и во многих других местах? И еще, тот же Григорий говорит: «Чистота ума есть его вознесение. Она уподобляется небесному цвету, и в ней во время молитвы сияет Свет Святой Троицы».

...Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою, подобную небесному цвету, который старейшины сынов израилевых называли местом Божиим (Исх. 24, 10), когда Бог явился им на горе. Поэтому, как говорил я, этот дар и эту благодать нужно называть не духовной молитвой, но порождением молитвы чистой, ниспосылаемой Духом Святым. Тогда ум бывает там — выше молитвы, и с обретением лучшего молитва оставляется. И не молитвою тогда молится ум, но бывает в восхищении, при созерцании непостижимого — того, что за пределами мира смертных, и умолкает в неведении всего здешнего. Именно это неведение и называется превосходящим ведение. Об этом-то неведении говорится: блажен постигший неведение, неразлучное с молитвой... (55, 68—75).

Иное дело — молитвенное услаждение, а иное — молитвенное созерцание. Последнее в такой мере выше первого, в какой совершенный человек выше несовершенного отрока. Иногда стихи делаются сладостными в устах, и стихословие одного стиха в молитве неисчислимо продолжается, не позволяя переходить к другому стиху, и молящийся не знает насыщения. Иногда же от молитвы рождается некое созерцание, и оно прерывает устную молитву, и молящийся приходит в изумление от созерцания, цепенея телом. Такое состояние мы называем молитвенное созерцание, а не видение и образ, или мечтательный призрак чего-либо, как говорят неосведомленные. И еще: в этом молитвенном созерцании есть мера и различие дарований, и это еще молитва, потому что ум не перешел туда, где уже нет молитвы, — в такое состояние, которое выше молитвы. Ибо движения языка и сердца в молитве суть ключи; а что после этого, то уже есть вход в сокровенные клети. Здесь да умолкнут всякие уста, всякий язык; Да умолкнет и сердце — этот распорядитель помыслов, и ум — этот правитель чувств, и мысль — эта быстрокрылая бесстыдная птица, и да прекратится всякое их ухищрение. Здесь да остановятся ищущие, потому что пришел Домовладыка (55, 67—68).

Достигший (непрестанного пребывания в молитве) достиг высшего предела всех добродетелей и с этих пор делается жилищем

Святого Духа. Если кто не принял действительно благодати Утешителя, тот не может со свободой и радостью совершать этого пребывания в молитве. Дух, как сказано, когда вселится в какого человека, то не прекращает молитвы, ибо Сам Дух непрестанно молится (82, **266).**

Духовная молитва является в подвижнике тогда, когда к душевным движениям, за строгие целомудрие и чистоту, присоединится действие Святого Духа. Удостаивается ее один из бесчисленного множества людей. Она — таинство Будущей Жизни и устроения, причем естество возвышается (из своего естественного состояния в вышеестественное) и пребывает чуждым всякого движения и памятования о здешнем. Тогда душа не молитвою молится, но ощущением ощущает духовные предметы Будущего Века, превысите человеческого разума, понимаемые только силою Святого Духа. Такое состояние есть видение ума, а не движение и искание молитвы; но оно имеет молитву своей начальной причиной. Некоторые посредством этого достигли совершенства чистоты, и нет часа, в который бы внутреннее их движение не было в молитве. Когда ни приникнет Святой Дух, всегда обретает их в молитве, и от самой той молитвы возносит их к созерцанию, которое называется духовным видением, потому что они не нуждаются ни в продолжительной молитве, ни в продолжительном стоянии и чине молитвословия. Для них достаточно вспомнить о Боге, и они тотчас пленяются Его любовью. Однако они не нерадят вовсе о предстоянии в молитве и, кроме непрестанной молитвы, предстоят и на той, которая совершается в определенные часы... (82, **266—267).**

Мы видим святого Антония стоящим на молитве девятого часа и ощутившим возношение своего ума. И другой из отцов, стоя на молитве с воздетыми руками, приходил в восхищение на четыре дня. И многие другие, во время такой молитвы, были пленяемы сильным памятованием о Боге и великой любовью к Нему и приходили в восхищение. Сподобляется же человек такой любви, когда снаружи и изнутри очистится от греха хранением заповедей Господних, противящихся греху. Кто возлюбит эти заповеди и сохранит их как должно, для того станет необходимым освободиться от многих человеческих дел, то есть совлечься тела и быть вне его, так сказать, не по естеству, но по потребности. Кто ведет жизнь по образу Законоположника и на самом деле исполняет заповеди Его, в том невозможно оставаться греху. Поэтому Господь и обетовал в Евангелии сотворить Свою обитель в том, кто сохранит заповеди (Ин. **14,** 21, 23). **Преподобный Исаак Сирии (55, 104—106).**

Как невозможно видеть лицо свое в возмущенной воде, так невозможно и душе, если она не очистится от чуждых помышлений, достичь духовной молитвы. **Изречения безымянных старцев (82, 395).**

Если ты приучишь себя молиться с усердием, то не будешь иметь нужды в наставлении... так как Бог без всякого посредника будет озарять ум твой. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 521).**

Молитва Христу — Свету — вот средство, чтобы воссиял в душе свет Его благодати **(104, 1088—1089).**

Видишь, что когда огонь коснется ладана или какого иного благоуханного порошка, тотчас бывает курение дыма и приятное благоухание

восходит. Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать Святого Духа: тогда восстанет в этом сердце воздыхание и молитва истинная, как благоухание, от огня возбужденное, и восходит в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость. Это учит нас просить у Бога Духа Святого, чтобы Он возбуждал в сердцах наших истинную молитву, «Которым взываем: «Авва Отче!» (Рим. 8, 15). **Святитель Тихон Задонский (104, 1095—1096).**

Иисус «вышел и удалился в пустынное место, и там молился» (Мк. 1, 35). Господь молился, как человек, или лучше, как вочеловечившийся, человеческим естеством. Его молитва — ходатайственная за нас, а вместе преобразующая Его человечество, которому надлежало входить ограниченным путем в обладание Божественным. В последнем значении она для нас образец и пример. Апостол Павел учит, что у принявших Духа, Дух молится, и, конечно, не Сам от себя, но возбуждая молитвенные устремления к Богу в духе человеческом. И вот у нас настоящая молитва — молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь к ней — труд молитвенный у ищущих очищения и освящения. Уединение, ночь — наиболее соответствующая этому труду обстановка; самый же труд — множество поклонов с сердечными воздыханиями. Трудись и трудись, отогнав всякую леность. Сжалится над тобою Господь и подаст тебе дух молитвы, который начнет действовать в тебе так же, как действует дыхание в теле. Начинай! Вот ныне время благоприятное (107, 66—67).

Бывает, по благодати Божией, и одна сердечная молитва, и это есть духовная молитва, Духом Святым в сердце движимая; молящийся сознает ее, но не творит, а она сама в нем творится. Такая молитва есть достояние совершенных. Общедоступная же и от всех требуемая молитва та, чтобы со словом молитвенным всегда были соединены и мысль, и чувство.

Бывает еще молитва, которую именуют предстоянием пред Богом, когда молящийся, весь сосредоточившись внутри сердца, мысленно созерцает Бога присущим себе и в себе с соответственными тому чувствами — то страха Божия и благоговейного изумления Ему во всем Его величии, то веры и упования, то любви и преданности в волю Его, то сокрушения и готовности на всякие жертвы. Такое состояние приходит, когда углубится кто в обычной молитве словом, умом и сердцем. Кто долго и как должно молится, у того такие состояния чаще и чаще будут повторяться и наконец состояние такое может сделаться постоянным, и тогда оно называется хождением пред Богом и есть непрестанная молитва. В таком состоянии пребывал святой Давид, свидетельствующий о себе: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» (Пс. 15, 8) (117, 40—41).

Действие этой умной молитвы в сердце бывает двояким: иногда ум предваряет, прилепляясь к Господу в сердце непрестанной памятью; иногда действие молитвы, само подвигшись предварительно огнем веселия, привлекает ум в сердце и привязывает его к призыванию Господа Иисуса и благоговейному Ему предстоянию (первая молитва есть трудовая, вторая самодвижная). В первом случае действие молитвы начинает открываться, по

умалении страстей, исполнением заповедей, теплотой сердечной, вследствие усиленного призывания Господа Иисуса; во втором — Дух привлекает ум к сердцу и водружает его там в глубине, удерживая от обычного скитания. И тогда он не бывает уже как пленник, отводимый из Иерусалима к ассирийцам, а, напротив, совершает переселение из Вавилона в Сион, взывая с пророком: «Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе, и Тебе воздастся обет во Иерусалиме» (Пс. 64, 2). От этих двух видов молитвы и ум бывает то деятельным, то созерцательным; деянием он, с помощью Божией, побеждает страсти, а созерцанием зрит Бога, насколько это доступно человеку **(117, 41—42).**

Когда внутренняя молитва войдет в силу, тогда она станет заправляющею молитвословием, будет преобладать над внешним молитвословием, даже поглощать его. От этого ревность молитвенная и будет разгораться, ибо тогда рай будет в душе. Оставаясь же с одним внешним молитвословием, можете охладеть к молитвенному труду, хотя бы вы совершали его со вниманием и пониманием; главное — молитвенные чувства сердца **(117,** 42).

Разные виды молитвы не предоставляются на наш выбор. Это разные истечения одной и той же благодати.

Такого рода суть только молитвы самодвижные, когда находит дух молитвенный. Но и они бывают двух видов: в одном человек властен повиноваться ему или нет, содействовать ему или расстроить его, а в другом не властен ничего сделать, а восхищается в молитву и держим бывает в ней иной силой, не имея свободы действовать как-либо иначе. Следовательно, выраженная мысль может относиться вполне только к последней. В отношении ко всем другим видам молитвы выбор уместен **(117,** 42).

«Но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26).

Это будет понятнее, если применим к чему-либо, бывающему в наше время. Обычно молимся мы по молитвенникам или своим словом. Бывают при этом и чувства молитвенные, и воздыхания, но мы сами самодеятельно их возбуждаем в себе. И это есть молитва. Но бывает, что влечение к молитве само находит, и заставляет молиться, и не дает покоя, пока молитва не изольется вся. Это или то же есть, о чем говорит апостол, или нечто похожее на то. Содержание таких молитв редко бывает определяемо каким-либо предметом, но всегда почти она дышит преданием себя в волю Божию, вверением себя водительству Бога, лучше нас знающего благопотребное для нас, и для внутреннего, и для внешнего нашего, и сильнее нас желающего того для нас, и готового все то дать и устроить нам, лишь бы только мы не упирались ногами. Все молитвы, от святых отцов нам переданные, такого же происхождения — духодвижные и потому до сих пор так действенны. **Епископ Феофан Затворник (117, 42—43).**

Умною, сердечною и душевною молитвою... молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Богу, молящийся внезапно соединяется сам с собою... Ум, сердце, душа, тело, до сих пор

рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино с Господом, и это есть и соединение человека с самим собою, и соединение его с Господом (109, 220).

Молитва исцеленного, соединенного, примиренного в себе и с собою чужда помыслов и мечтаний бесовских (109, 220).

Если монахам воспрещается безвременное стремление к молитве, приносимой умом в сердечном храме, тем более воспрещается оно мирянам (109, 259).

Приноси Богу молитвы тихие и смиренные, а не пылкие и пламенные. Когда сделаешься таинственным священнослужителем молитвы, войдешь в Божию скинию и оттуда наполнишь священным огнем молитвенную кадильницу. Огонь нечистый — слепое, вещественное разгорячение крови — воспрещено приносить Всесвятому Богу (108, 149).

При молитве отвергается разум мира сего, многоглаголивый и кичливый; из этого не следует, чтобы принималось, требовалось в ней скудоумие. В ней требуется разум совершенный, разум духовный... Молитвенное молчание тогда объемлет ум, когда внезапно предстанут ему новые, духовные понятия, невыразимые словами этого мира и века, когда явится особенно живое ощущение присутствующего Бога (108, 151—152).

Действие Святого Духа, от которого являются высокие молитвенные состояния, непостижимо для ума плотского (108, 150).

При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или и с участием голоса, а дух действует чувством умирения или плача (108, 266).

Занятие молитвой есть высшее занятие ума человеческого; состояние чистоты, чуждой развлечения, доставляемое уму молитвой, есть высшее его естественное состояние; восхищение его к Богу, чему начальная причина — чистая молитва, есть состояние сверхъестественное (108, 153).

Святой Иоанн Лествичник признает значительным преуспеянием в молитве, если ум будет пребывать в словах ее... Молитва молящегося постоянно и усердно, при заключении ума в слова молитвы, из чувства покаяния и плача, непременно осенится Божественной благодатью... Тогда не только откроется сердечное место, но и вся душа повлечется к Богу непостижимой духовной силой, увлекая с собою и тело (108, 272).

Молитва покаяния дана всем без исключения, даже и обладаемым страстями и насильственно подвергающимся падениям... Но вход в сердце для молитвенного священнодействия возбранен для них (108, 273).

Кто с постоянством и благоговением занимается внимательной молитвой, произнося слова ее громко или шепотом, заключая ум в слова, кто при молитвенном подвиге отвергает все помыслы и Мечтания, не только греховные и суетные, но по видимости и благие, тому... Господь дарует в свое время умную, сердечную и Душевную молитву (109, 202).

Неполезно... преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы, неполезно... преждевременное ощущение духовной

сладости. Получив их преждевременно, не приобретя предварительных сведений, с каким благоговением и осторожностью должно хранить дар благодати Божией, ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души... Притом собственными усилиями раскрыть в себе умную, и благодатную, и сердечную молитвы невозможно, потому что соединить ум с сердцем и душою, разъединенные в нас падением, принадлежит единому Богу (109, 202).

Положись в молитвенном подвиге твоем вполне на Бога, без Которого невозможно ни малейшее преуспеяние. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий (109, 203).

Учитель молитвы — Бог; истинная молитва — дар Божий (109, 273).

В молитвенном преуспеянии действуют сила и благодать Божия; они совершают все: пособия остаются пособиями, в которых нуждается наша немощь, и отвергаются, как ненужные и излишние, по стяжании преуспеяния (109, 287).

Неопределенное указание в отеческих писаниях на сердце послужило причиной важного недоумения и ошибочного упражнения молитвою... (109, 298—299).

В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и других подобных свойств; нужно, чтобы при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума (109, 299).

Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары являются сами собой, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа (109, 305).

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва (109, 326).

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу... (109, 375).

У молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа (110, 75).

Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву Тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее (111, 337).

Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Богом просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца (111, 340).

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства (111, 349).

Единение (в молитве) превыше всех земных ощущений; тут что-то небесное; тут предвкушение Будущей Жизни, в которой людей будет соединять Дух (111, 438).

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определенное Богом **(112, 114).**

Авва Лот посетил авву Иосифа и сказал ему: «Отец мой! по силе моей я исполняю малое молитвенное правило, соблюдаю умеренный пост, занимаюсь молитвой, поучением и безмолвием, стараюсь соблюдать чистоту, не принимая греховных помыслов; что надлежит мне еще сделать?» Старец встал и простер руки к Небу: персты его сделались подобными десяти зажженным светильникам. Он сказал авве Лоту: «Если хочешь, будь весь, как огонь. Не сможешь сделаться монахом, если не будешь пламенеть»... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 302—303).**

Глинский подвижник старец Макарий, исполнявший должность благочинного, выйдя однажды во время утреннего богослужения из церкви, внезапно увидел над братской кухней столп света. Будучи сам просвещен Духом Божиим и поняв, откуда это явление, он поспешил тихо пройти в кухонный коридор. Через щель в двери он увидел старца Феодота, стоящего на коленях перед иконой Спасителя с воздетыми вверх руками. Огненный луч шел от него к иконе и озарял стену, где стояла икона. Старец Макарий был поражен чудным зрелищем и в страхе отступил назад. И другие благоговейные братия Глинской пустыни удостоились видеть старца Феодота в различных чудесных состояниях. Некоторые видели его на молитве приподнятым от земли, другие — освещенным неземным светом. **Глинский Патерик (97, 207).**

Молитвенная жизнь — путь богопознания

Эта божественная молитва, состоящая в призывании Спасителя, есть следующая: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» Она есть и молитва, и обет, и исповедание веры, Духа Святого и божественных даров подательница, сердца очищение, бесов изгнание, Иисуса Христа вселение, духовных разумений и божественных помыслов источник, грехов отпущение, душ и телес врачевательница, божественного просвещения подательница, милости Божией кладезь, откровения таин Божиих ходатаица, единая спасительница, как имя Спасителя нашего Бога в себе носящая, имя Иисуса Христа, Сына Божия, на нас названное. «Нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12), как говорит апостол... Поэтому всем верующим надлежит это имя непрестанно исповедовать и для проповедания веры, и для засвидетельствования любви нашей к Господу нашему Иисусу Христу, от которой ничто никогда не должно нас отлучать, и ради благодати от этого имени, отпущения грехов, уврачевания души, освящения, просвещения, и прежде всего — ради спасения. Божественный евангелист говорит: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий». Вот вера! — «и, веруя, имеем жизнь во имя Его». Вот спасение и жизнь! **(Ин.** 20, 31). **Святитель Симеон Солунский (117,** 43).

Пусть никто не думает, братья мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи имеют долг непрестанно и всегда молиться, а не миряне. Нет, нет, все мы, христиане, имеем долг всегда пребывать в молитве... И Григорий Богослов учит всех христиан и говорит им, что чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух... К этому же примите во внимание и способ молитвы, как возможно непрестанно молиться,

именно молиться умом. А это всегда можем делать, если захотим. Ибо и когда сидим за рукоделием, и когда ходим, и когда пищу принимаем, и когда пьем, всегда умом можем молиться и творить умную молитву, благоугодную Богу, молитву истинную. Телом будем работать, а душою молиться. Внешний наш человек пусть исполняет свои телесные дела, а внутренний весь пусть будет посвящен на служение Богу и никогда не отстает от этого духовного дела умной молитвы, как заповедует нам и Богочеловек Иисус, говоря в святом Евангелии: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6, 6). Клеть души есть тело, двери наши суть пять чувств телесных. Душа входит в клеть свою, когда ум не блуждает туда и сюда по делам и вещам мирским, но находится внутри нашего сердца. Чувства наши затворяются и остаются такими, когда мы не даем им прилепляться ко внешним чувственным вещам, и ум наш, таким образом, остается свободным от всякого пристрастия мирского и сокровенной умной молитвой соединяется с Богом Отцом своим. **Святитель Григорий Палама (117,** 44).

Учись умной молитве сердечной, ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к Небу, как учат святые отцы (в Добротолюбии). Иисусова молитва (непрестанно теплящаяся в уме и сердце) есть бич против плоти и злых ее похотений (особенно блудных и чревоугодных). К обычной молитве — Господи Иисусе Христе, Сыне Божий — прибавляй: Богородицею помилуй меня грешного. Одна внешняя молитва недостаточна: Бог внемлет уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешнюю молитву с внутренней,— не монахи, а черные головешки. Тот монах не имеет печати Христовой, который не знает (или забыл) делание Иисусовой молитвы. Книга не научит молитве (только указывает прямой путь, как заниматься ею); надо иметь крепкое занятие в ней (молитве) **(117, 44—45).**

К Господу надо обращаться, сходя вниманием ума в сердце и там взывая к Нему. Если бы мы неупустительно исполняли это небольшое правильце: утвердившись умом в сердце, стоять пред Господом со страхом, благоговением и преданностью, то никогда не возникали бы в нас не только страстные пожелания и чувства, но и голые помыслы (117, 45).

О молитве Иисусовой читывали?.. И знаете ее делом. Она одна и может сделать, чтобы внутри крепок был должный порядок, и внешним хозяйским заботам не даст расстраивать этот порядок она ясе. Она только даст возможность исполнить предписание отцов: руки за работой, ум же и сердце с Богом. Когда она привьется к сердцу, тогда не бывает внутри перерывов, а все одно и одно... Систематическое что завести внутри едва ли возможно, но одно или одинаковое при разнообразии неизбежных дел удержать можно — и это даст молитва Иисусова, когда привьется к сердцу, как привьется?! Кто знает, как... а прививается. Трудящийся сознает это, не зная, как это совершилось. Труд... хождение в присутствии Божием с частым, насколько можно, повторением молитвы этой. Как только свобода, сейчас за нее... И дастся...

Чтение принадлежит к числу способов поновления и оживления молитвы Иисусовой. Но советуется читать больше о молитве **(117,** 45).

Когда память Божия есть и поддерживает страх Божий в сердце, тогда все идет благоуспешно, но когда она слабеет или держится только в голове, тогда все вкривь и вкось (117, 45).

Внимание к тому, что бывает в сердце и исходит из него, есть главное дело в исправной христианской жизни. Этим и внутреннее, и внешнее приводится в должный порядок. Но ко вниманию всегда надо прилагать рассуждение, чтобы обследовать как должно происходящее внутри и требуемое внешностью. Без рассуждения и внимание ни к чему (117, 46).

Возможно — при исполнении внешних послушаний, — что внутреннего при этом не будет, и жизнь твоя останется бездушной. Как избежать этого? Надо во всякое дело влагать сердце богобоязненное. Чтобы сердце было в состоянии богобоязненности, надо, чтобы его непрестанно осеняло помышление о Боге. Помышление о Боге будет дверью, через которую будет входить душа в деятельную жизнь. Весь труд теперь должен быть обращен на то, чтобы непрестанно помышлять о Боге, или чувствовать себя в присутствии Божием («Взыщите Господа и силы Его, ищите непрестанно лица Его» (1 Пар. 16, 11). Вот где стоит трезвение и умная молитва. Бог везде есть; делай, чтобы и мысль твоя всюду была с Богом. Как же сделать? Мысли толкутся, как комары в своих столбиках, а над мыслями и чувства сердца. Чтобы прилепить мысль к одному, старцы имели обычай навыкать непрерывному произношению коротенькой молитовки. От навыка и частого повторения молитовка эта так навязывалась на язык, что он сам собою повторял ее. Так и мысль прилеплялась к молитве, а через нее и к помышлению о Боге непрестанному. После навыка молитва связывала память о Боге, а память о Боге — молитву; и они взаимно себя поддерживали. Вот и хождение пред Богом.

Умная молитва есть, когда кто, утвердившись вниманием в сердце, оттуда возносит к Богу молитву. Умное же делание есть, когда кто, стоя вниманием в сердце с памятью о Господе, отрывает всякую другую мысль, покушающуюся проникнуть в сердце. Епископ Феофан Затворник (117, 46).

А чтобы при делании умной молитвы не впасть в прелесть, не допускай в себя никаких представлений, никаких образов и видений, ибо парения, сильные мечтания и движения не перестают быть и тогда, когда ум стоит в сердце и совершает молитву, и никто не в состоянии владычествовать над ними, кроме достигших благодатью Святого Духа совершенства и кроме стяжавших Иисусом Христом непоколебимость ума. Преподобный Нил Сорский (117, 46—47).

Некоторый брат, по имени Иоанн, пришел из страны приморской к святому великому отцу Филимону и, обняв его ноги, сказал: «Что мне делать, отец мой, чтобы спастись? Я вижу, что ум развлекается и блуждает по предметам там и здесь, где не должно». Он, немного помолчав, сказал ему: «Это недуг внешних, и остается в тебе потому, что не имеешь еще совершенной любви к Богу; поскольку еще в тебе не возникла теплота любви и познания Его». Брат спрашивает его: «Что же не делать?» — «Пойди, — отвечает он, — имей пока в сердце сокровенное Упражнение: оно может очистить от этого ум твой». Брат, не понимая сказанного, говорит старцу: «Что такое сокровенное упражнение?» — «Трезвись в сердце твоем и в уме твоем трезвенно со страхом и трепетом говори: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Так и блаженный Диадох Предписывает поступать начинающим». Брат пошел от него и, при содействии Божием и молитвах отца, стал безмолвствовать и вкусил

сладости этого занятия; только это продолжалось короткое время. Потом он уклонился от него и не мог трезвенно совершать его и молиться и опять пришел к старцу и рассказал ему о случившемся. Старец сказал ему: «Вот ты уже узнал стезю безмолвия и внутреннего упражнения и вкусил его сладости. Итак, имей в сердце своем следующее: принимаешь ли ты пищу и питие, в беседе ли находишься, вне келлии или в пути, не забывай трезвенной мыслью и внимательным умом приносить эту молитву, и петь, и заниматься молитвами и псалмами. Даже при исполнении какой-либо необходимой работы ум твой да не будет празден, но тайно пусть занимается и молится... Всегда — и отходя ко сну, и пробуждаясь, и принимая пищу и питие, или с кем-нибудь беседуя,— храни сердце твое в сокровенном и умном занятии псалмами или молитвою: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!». Сказание об **авве** Филимоне (117, **47—48).**

В чисто созерцательной молитве слово, как и сама мысль, исчезает, но не потому, что этого желаешь, а потому, что это делается само собой.

Молитва умная переходит в молитву сердечную или умно-сердечную. Появляется она одновременно с зарождением сердечной теплоты. Другой молитвы уже нет в обычном течении духовной жизни. Умно-сердечная молитва может глубоко внедриться в сердце и быть в этом случае без слов и мыслей, состоя **в** одном предстоянии Богу и благоговейно-любовном к Нему припадании. Тут она то же, что влечение внутрь пред Бога на молитву или нахождение духа молитвенного. Но все это еще не созерцательная молитва, которая есть высшее состояние молитвенное, по временам проявляющееся в избранных Божиих. **Епископ Феофан Затворник (117, 48).**

Монах должен — ест ли, пьет ли, сидит ли, служит ли, шествует ли или другое что делает,— непрестанно взывать: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!», да имя Господа Иисуса, сходя вглубь сердца, смирит держащего тамошние пажити змея, душу же спасет и оживотворит. Непрестанно пребудь с именем Господа Иисуса, да поглотит сердце — Господа и Господь — сердце, и будут они единым. Не отлучайте сердца своего от Бога, но пребывайте с Ним и сердце свое храните всегда с памятованием Господа нашего Иисуса Христа, пока имя Господа вкоренится внутрь сердца и оно ни о чем другом помышлять не станет,— да возвеличится Христос в вас **(117,** 48).

Поэтому очень премудро славные руководители наши и наставники, с живущим в них Духом Святым, и всех нас — особенно же тех, кто возжелал вступить на поприще боготворного безмолвия, посвятить себя Богу и, отрекшись от мира, разумно безмолвствовать,— учат преимущественно перед всяким другим деланием и попечением молиться Господу и у Него просить милости с несомненным упованием, имея непрестанным делом и занятием призывание всесвятого и сладчайшего имени Его, понуждая себя **в** Нем и с Ним и дышать, и жить, и спать, и бодрствовать, и ходить, и есть, и пить, и все вообще, что ни делаем, так делать. Ибо как при отсутствии Его стекается к нам все зловредное, не оставляя места ничему полезному для души, так при Его присутствии все противное отгоняется, ни в чем добром не бывает недостатка и все является возможным для исполнения, как и сам

Господь наш возвещает: «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). **Иноки Каллист и Игнатий (117, 48—49).**

Если истинно желаешь покрыть стыдом помыслы, благодушно безмолвствовать и без труда трезвиться сердцем, да прилипнет к дыханию твоему молитва Иисусова, и в немного дней увидишь это на деле. **Преподобный Исихий Иерусалимский (117, 49).**

Чего ищут молитвой Иисусовой? Того, чтобы канул в сердце благодатный огонь и началась непрестанная молитва, чем и определяется благодатное состояние. Нужно знать, что молитва Иисусова — как искра Божия падет в сердце, раздувает ее в пламень, а сама не дает этой искры, а только способствует к принятию ее. Чем способствует? Тем, что собирает мысли воедино и дает душе возможность стоять пред Господом и ходить в присутствии Его. Главное — стояние и хождение пред Богом с взыванием к Нему из сердца. Так делал Максим Капсокалевит... Так пусть делают и все, ищущие благодатного огня, а о словах и положениях тела не заботятся. Бог смотрит на сердце.

Я против того говорю, что иные совсем забывают о взывании из сердца... Вся забота у них о словах и положении тела и, отчитав в этом положении известное число молитв Иисусовых, с поклонами, успокаиваются на этом, с неким самомнением и осуждением ходящих в церковь на общую уставную молитву. Иные весь век так проживают и пусты бывают от благодати.

Если бы кто спросил меня: как мне исполнять дело молитвенное? — я сказал бы ему: навыкай ходить в присутствии Божием или храни память Божию и благоговей. Для поддержания этой памяти избери несколько коротеньких молитовок или прямо возьми 24 молитовки Иоанна Златоуста и часто повторяй их с соответственными мыслями и чувствами. По мере навыка будет просветляться голова памятью Божией и согреваться сердце. В этом положении канет, наконец, в сердце искра Божия — луч благодати. Его ничем не произведешь, он исходит прямо от Бога... Тогда можешь остаться с одной Иисусовой молитвой и ею раздувать молитвенную искру в пламень. Таков прямой путь (117, **49—50).**

Потом, когда заметите, что кто начинает углубляться в молитву, можете предложить ему творить молитву Иисусову непрестанно и при этом хранить память Божию со страхом и благоговением. Молитва первое дело. Главное, что ищется молитвою, есть получение того огонька, который дан был Максиму Капсокалевиту... Этот огонек никаким художеством не привлекается, а подается свободно благодатью Божией. Для этого и требуется труд молитвенный, как пишет святой Макарий... Хочешь стяжать молитву, говорит он, трудись в молитве... Бог, видя, как ты усердно ищешь молитвы, даст молитву (Слово 1, глава 13) (117, **50).**

В обычных опытах благочестивой жизни до очевидности оправдывается это над навыком молитвы Иисусовой. Мало в ней слов, но они совмещают все. Исстари признано, что, навыкнув молиться этой молитвой, можешь заменить ею все молитвословия. И есть ли кто из ревнующих о спасении, кто не был бы знаком с этим деланием? Велика сила этой молитвы, по изображению святых отцов, а, между тем, на деле видим, что не все, имеющие навык в ней, причастны этой силе, не все вкушают от плодов ее. Отчего это? Оттого что сами хотят забрать в свое владение то, что принадлежит дарованию Божию и есть дело благодати Господней.

Начать повторять эту молитву утром, вечером, на ходу, сидя и лежа, за делом и на досуге есть наше дело, на это не требуется особой помощи Божией. Трудясь все в том же порядке, можно самому дойти до того, что язык и без нашего сознания все будет повторять эту молитву. Может последовать за этим и некое умирение помыслов, и даже своего рода сердечная теплота, но все это будет, как замечает в Добротолюбии инок Никифор, дело и плод наших усилий. Остановиться на этом значит то же, что удовольствоваться умением попугая произносить известные слова, даже такие, как «Господи, помилуй». Плод от этого такой: будешь думать, что имеешь, тогда как ровно ничего не имеешь. Это и случается с теми, у кого во время навыкновения этой молитве, поскольку это зависит от нас, не раскрывается сознание того, в чем существо ее. Не сознавая же того, они довольствуются указанными естественными начатками действий ее и прекращают искание. Но у кого сознание это раскроется, тот не прекратит искания, а, видя, что сколько ни усиливается действовать по старческим указаниям, все ожидаемого плода не обнаруживается, пресекает всякое ожидание плода от одного своего усилия и все упование возлагает на Бога. Когда это образуется, тогда открывается возможность и благодатному воздействию: приходит благодать в момент, ей одной ведомый, и прививает молитву ту к сердцу. Тогда, как говорят старцы, все то же будет по внешнему порядку, но не то же по внутренней силе.

Что сказано об этой молитве, то приложимо ко всякому проявлению жизни духовной. Возьмите сердитого и предположите, что он возревновал погасить гневливость и стяжать кротость. В подвижнических книгах есть указания на то, как должно править собой, чтобы этого достигнуть. Усвоит все это он и начинает действовать по вычитанным указаниям. Докуда же он дойдет своими усилиями? Не далее как до молчания уст при серчании, с некоторым укрощением самого серчания, а чтобы совсем погасить гнев и в сердце водворить кротость, до этого он сам никогда не дойдет. Это бывает уже тогда, когда приходит благодать и прививает кротость к сердцу.

Так в отношении и ко всему. Какого бы плода духовной жизни ни взыскал ты, **искать** — ищи всеусиленно, но не ожидай плода от твоего искания и твоих усилий, а «предай Господу путь твой и уповай на Него (без всякого отчисления чего-либо на свою долю), и Он совершит» (Пс. 36, 5).

Молись: «Желаю, ищу, но животвори меня Ты правдою Твоею».

Господь определил: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И закон этот исполняется в духовной жизни с точностью, ни на волос не уклоняющейся от определенного. Когда спрашивают: что мне сделать, чтобы приобрести ту или другую **добродетель? — можно** всем отвечать: обратись ко Господу — и Он тебе даст; другого способа к получению искомого нет (117, 50—52).

Буду писать вам теперь о способах, как возжечь постоянный огонек, или теплоту, в сердце. Припомните, как возбуждается теплота в физическом мире: трут дерево о дерево и получают теплоту и даже огонь; держат вещь на солнце и она согревается, а если сосредоточить побольше лучей, то и загорается. Способ к зарождению духовной теплоты похож на это. **Труды** — трение подвижничества; держание на **солнце** — умная молитва к Богу...

Трудами подвижничества может загореться огонь и в сердце, но не скоро, если они оставляются одни: на пути этом много препятствий. Потому-то исстари ревнители спасения, опытные в духовной жизни, не отступая от этих трудов, по Божию внушению, открыли и передали к употреблению всех другой способ для согревания сердца, и притом простейший и легчайший на вид, но не менее трудный для исполнения, только скорее приводящий к

цели: это целесообразное совершение умной молитвы к Господу Спасителю. Оно состоит в следующем: стань умом и вниманием в сердце и, утвердившись в убеждении, что Господь близ и внимает, взывай к Нему умиленно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного (или грешную)». И делай это непрестанно — и в церкви, и дома, и на пути, и за делом, и за столом, и в постели — словом, с той минуты, как откроешь глаза, до той, как закроешь их. Это будет точь-в-точь соответствовать держанию вещи на солнце, потому что тут есть держание себя пред лицом Господа, Который есть Солнце умного мира. Нужно знать, что плод от этой молитвы начинается тогда, когда она привьется к сердцу и углубится в него, а для этого надо потрудиться над навыком совершать ее; для этого надо отделять исключительно на нее известную часть времени, утром и вечером.

Когда все это будешь проходить с усердием, неленостно и неупустительно — милостив Господь,— затеплится огонек в сердце, который будет свидетельствовать о зарождении в средоточии естества нашего внутренней духовной жизни, или о воцарении Господа в нас...

Отличительная черта состояния, когда раскрывается Царствие Божие внутри, или, что то же, когда затепливается неотходный духовный огонь в сердце из отношения к Богу, есть внутрьпребывание. Сознание все сосредоточивается в сердце и стоит пред лицом Господа, изливая пред Ним свои чувства, более же всего болезненно припадая к Нему в смиренных чувствах покаяния, с готовностью всю жизнь свою посвящать на служение Ему единому. Такой строй устанавливается каждодневно, с минуты пробуждения от сна, держится весь день, при всех трудах и занятиях, и не отходит, пока сон не смежит очи. Вместе с образованием такого строя прекращается все нестроение, которое господствовало внутри до этого момента, в период искания, в это переходное состояние томления... Неудержимое брожение мыслей прекращается; атмосфера души становится чистой и безоблачной; стоит одна мысль и память о Господе. Отсюда просветленность во всем внутреннем. Все там ясно, всякое движение замечается и достойно оценивается при умном свете, исходящем от лица созерцаемого Господа. Вследствие этого, всякий недобрый помысел и недоброе чувство, приражающиеся к сердцу, в самом зародыше встречают сопротивление и прогоняются... Если же против воли и проскользнет что-либо противное, тотчас смиренно исповедуется Господу и очищается внутренним покаянием или внешним исповеданием, так что совесть всегда хранится чистой пред Господом. В награду за весь такой внутренний труд подается дерзновение к Богу в молитве, которая и теплится непрестанно в сердце. Непрестанная теплота молитвы есть дух этой жизни, так что с прекращением этой теплоты прекращается и движение духовной жизни, как с прекращением дыхания прекращается жизнь телесная (117, 52—54).

Не говорю, чтобы все было сделано, как только достигнешь этого состояния ощутимого общения. Этим полагается только начало новой степени, или нового периода христианской жизни. Отсюда пойдет

преобразование души и тела по духу жизни во Христе Иисусе, или их одухотворение. Возобладав над собою, человек начнет влагать в себя все истинное, святое и чистое и изгонять все ложное, греховное и плотское. И до сих пор он трудился над тем же, но поминутно был окрадываем: что он успевал созидать, то почти тотчас было разоряемо. Теперь не то. Человек стал твердой ногой и, не поддаваясь противностям, ведет целесообразно свое созидание. Воспринимается, по словам Варсонофия, огонь, низвести который на землю пришел Господь, и в этом огне начинают перегорать все силы естества человеческого. Если долгим трением возбудите вы огонь и вложите его в дрова, дрова загорятся и горя будут издавать треск и дым, пока перегорят. Перегоревшие же являются проникнутыми огнем, издавая приятный свет, без дыма и треска. Точь-в-точь подобное же происходит и внутри. Огонь воспринят, начинается перегорание. Сколько при этом дыма и треска — знают испытавшие. Но когда все перегорит, дым и треск прекращаются, и внутри остается только свет. Состояние это есть состояние чистоты: до него долгий путь. Но Господь многомилостив и всесилен... Очевидно, что тому, кто воспринял огонь ощутительного общения с Господом, предлежит не покой, а труд многий, но труд сладкий и плодный; до сих же пор он был и горек, и малоплоден, если не совсем бесплоден (117, 54—55).

По мере того как станешь навыкать молиться как следует по чужим молитвам, начнут у тебя возбуждаться и свои молитвенные обращения и воззвания к Богу. Никогда не пропускай без внимания этих проявляющихся в душе твоей восхождений к Богу, но всякий раз, как они возбудятся, остановись и молись своей молитвой. Не думай, что, молясь так, делаешь ущерб молитве: нет, тут-то ты и молишься как следует, и эта молитва скорее доходит до Бога. Потому-то есть и правило, всеми преподаваемое: если в церкви ли, дома ли душа твоя сама захочет помолиться своими, а не чужими словами, дай ей свободу, пусть молится, хоть всю службу сама промолится, а дома от молитвенного правила отстанет и не успеет совершить его.

Тот и другой образ молитвы — по молитвенникам со вниманием и соответственными благоговейными мыслями и чувствами или без них, своими словами — приятны Богу. Ему неприятно только когда кто читает молитвы дома или в церкви стоит на службе без внимания: язык читает или ухо слушает, а мысли бродят неизвестно где. Тут совсем нет и молитвы. Но молитва не читательная, а личная ближе к существу дела и многоплоднее. Поэтому советуется не всегда ждать, пока захочется самому помолиться, но заставлять себя принудительно так молиться, и не только во время церковной службы и домашнего молитвословия, но и во всякое время. Для навыка в этом самопринудительном молитвенном труде опытные молитвенники избрали одну молитву к Господу Спасителю и установили правила, как ее совершать, чтобы с помощью ее развить в себе личную молитву. Дело это просто: стань умом в сердце пред Господом и молись Ему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Так дома перед молитвословием, в промежутках молитвословия и в конце, так и в церкви, так и весь день, чтобы все моменты дня наполнить молитвой.

Эта спасительная молитва сначала обыкновенно бывает трудовая, делательная. Но если не поленится кто потрудиться над нею, она станет и самодвижной, сама будет твориться, словно ручеек, журчащий в сердце. Это благо великое, и потрудиться стоит, чтобы достигнуть его. Труженики, преуспевшие в молитве, указывают для этого небольшой труд, или немноготрудное упражнение молитвенное, именно: прежде или после молитвенного правила, утреннего или вечернего, а то и днем, определи несколько времени на совершение этой одной молитвы. И совершай ее так: сядь, а лучше стой молитвенно, сосредоточься вниманием в сердце пред Господом, воздвигнув убеждение, что Он тут и внимает тебе, и взывай к Нему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя«, и клади поклоны, если есть охота, поясные и земные. Так делай четверть часа, полчаса, больше или меньше, как тебе удобнее. Чем усерднее потрудишься, тем скорее молитва эта привьется к сердцу. Лучше взяться за дело поревностнее и не отступать, пока не достигнешь желаемого или пока молитва эта не начнет сама двигаться в сердце; после

того только поддерживай. Та теплота сердечная или горение духа, о которых прежде было сказано, приходят именно этим путем.

Чем более внедряется в сердце молитва Иисусова, тем более согревается сердце и тем самодвижнее становится молитва, так что огонь жизни духовной в сердце возгорается, и горение ее становится непрестанным, вместе с тем как молитва Иисусова займет все сердце и станет непрестанно движущейся. Оттого получившие зарождение совершенной внутренней жизни почти исключительно молятся этой молитвой, определяя ею свое молитвенное правило (117, **55—56).**

Святой Григорий Синаит пишет: «Принятое нами о Христе Иисусе во святом Крещении не истребляется, а только зарывается, как некое сокровище, в землю. И благоразумие, и благодарность требуют позаботиться о том, чтобы открыть его и сделать явным. К этому ведут следующие способы: во-первых, дар этот открывается многотрудным исполнением заповедей, так что поскольку исполняем заповеди, постольку дар этот обнаруживает свою светлость и свой блеск; во-вторых, приходит он в явление и раскрывается непрестанным призыванием Господа Иисуса, или, что то же, непрестанной памятью о Боге. И первое средство могущественно, но второе могущественнее, так что и первое от него получает полную свою силу. Поэтому если искренне хотим раскрыть скрытое в нас благодатное семя, то поспешим скорее навыкнуть сердечному упражнению и иметь всегда в сердце одно это дело молитвы, без образов и работы воображения, пока оно согреет сердце наше и распалит его до неизреченной любви ко Господу». Епископ Феофан Затворник (117, 57).

Молитва эта названа Иисусовой потому, что обращается к Господу Иисусу и есть по составу своему словесная, как и всякая другая краткая молитва. Умною же она бывает и называться должна, когда возносится не одним словом, но и умом, и сердцем, с сознанием ее содержания и чувствованием, и особенно когда через долгое со вниманием употребление так сливается с движениями духа, что они одни и видятся внутри, а слов как бы нет. Всякая короткая молитовка может взойти на эту степень. Иисусовой же молитве принадлежит преимущество потому, что она с Господом Иисусом сочетает душу, а Господь Иисус есть единственная дверь к богообщению, к снисканию которого и стремится молитва. Ибо Он Сам сказал: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Потому стяжавший ее усваивает себе всю силу воплощенного Домостроительства, в чем и есть наше спасение. Слыша это, ты не удивишься, почему ревнители о спасении не жалели труда, стараясь навыкнуть этой молитве и усвоить себе ее силу. Возьми с них пример себе и ты.

Надо знать, что верный признак подвига и вместе условие преуспеяния через него есть приболезненность. Неболезненно шествующий не получит плода. Болезнь сердечная и телесный труд приводят в явление дар Духа Святого, подаваемый всякому верующему во святом Крещении, который нашим нерадением об исполнении заповедей погребается в страстях, по неизреченной же милости Божией опять воскрешается в покаянии. Не отступай же от трудов из-за болезненности их, чтобы не быть тебе осужденным за бесплодие и не услышать: «возьмите у него таланты». Всякий подвиг, телесный или душевный, не сопровож-

даемый болезненностью и не требующий труда, не приносит плода: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Многие много лет неболезненно трудились и трудятся, но из-за безболезненности этой были и остались чужды чистоты и непричастны Духа Святого, как отвергшие жестокость болезней. В небрежении и расслаблении делающие трудятся будто и много, но никакого не пожинают плода по причине безболезненности. Если, по пророку, не сокрушатся чресла наши, изнемогши от постных трудов, и если мы не водрузим в сердце болезненных чувств сокрушения и не возболезнуем, как рождающая, то не сможем родить дух спасения на земле сердца нашего. **Епископ Феофан Затворник (117,** 59).

О сердечной теплоте и благодати

Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении. Эти плоды являются прежде всех других от всякой правильно совершаемой молитвы, преимущественно же от молитвы Иисусовой, упражнение которой превыше псалмопения и прочего молитвословия. От внимания рождается умиление, а **от** умиления усугубляется внимание. Они усиливаются, рождая друг друга; они доставляют молитве глубину, оживляя постепенно сердце; они доставляют ей чистоту, устраняя рассеянность и мечтательность. Как истинная молитва, так и внимание и умиление суть дары Божии. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 59—60).**

Знайте, что никогда не должно выходить из сердца вниманием. Но дело в сердце иногда бывает только умное, умом совершаемое, а иногда и сердечное, то есть и начинаемое, и продолжаемое с теплым чувством. Это закон не одних отшельников, а всех, кто должен чисто предстоять Богу сердцем, и перед лицом Его работать, то есть всем христианам. Ум устает говорить слово молитвы. Молитесь тогда без слов, так повергаясь пред Господом мысленно в сердце и Ему себя предавая... Это и будет собственно молитва, слово же есть только выражение ее... и оно всегда слабее самой молитвы пред Богом.

Сердечная молитва никогда не преждевременна. Она — начало дела. Утверждением ее в сердце дело Божие спеется. Развивать ее надо, не жалея труда. Бог, видя труд, дает искомое. Настоящая молитва самодельной не бывает: она есть дар Божий. Ищите и обрящете! Что вы не употребляли художественного способа привития молитвы — это не ущерб. Тот способ не неизбежен, и без него можно. Не положение тела — главное, а внутренний строй. Дело все: «Стоять вниманием в сердце и к Богу взирать, или взывать». Я не встречал еще никого, кто бы одобрял тот художественный прием. Преосвященный Игнатий и отец Макарий Оптинский тоже не одобряют его (117, 60).

Художественное делание молитвы Иисусовой... творение ее простое, со вниманием в сердце или хождение в памяти Божией, суть наш труд, и сами по себе имеют свой естественный, не благодатный плод. Плод этот есть: собрание мыслей, благоговение и страх Божий, память смертная, умирение помыслов и

некоторая теплота сердечная. Все это есть естественные плоды внутренней молитвы. Надо это хорошо затвердить, чтобы перед собою не трубить и перед другими и не выситься.

Пока в нас только естественные плоды, до тех пор мы гроша не стоим — и по существу дела, и по суду Божию. Цена нам, когда благодать придет. Ибо когда она придет, это и будет значить, что Бог воззрел на нас милостивым оком...

В чем именно обнаруживается это действие благодати, я не имею вам сказать, но то несомненно, что она не может прийти прежде чем покажутся все указанные выше плоды внутренней молитвы (117, 60—61).

Плод молитвы — сосредоточение внимания в сердце и теплота. Это естественное действие. Достигать этого всякому можно. И молитву эту творить всякому — не монаху только, но и мирянину.

Это не есть какое-либо высокое дело, а простое. И молитва Иисусова, одна сама по себе, не чудотворная какая, а как всякая другая краткая молитва, словесная, и следовательно, внешняя. Но она может перейти в умную и сердечную... все естественным путем. Что от благодати, того надо ждать, а взять того никаким таким способом нельзя.

Что вам писали, что надо прежде страсти очистить, то относится к высокой созерцательной молитве, а это простая молитва... могущая, однако, привести к высокой молитве.

Чтобы успешно шло это занятие, надо всякий раз, приступая к нему, все оставить, чтобы сердце было свободно от всего решительно, чтобы во внимании не торчало: ни лицо, ни дело, ни вещь. Выгнать все надо на это время. Отбыв это правило, не надо оставлять этой молитвы и во всякое время, а как только свобода — сейчас за нее.

Во время богослужения надо внимать службе... стоя вниманием там же, где и Иисусова молитва творится. А когда что невнятно читают и поют, тогда творить эту молитовку (117, 61).

Не забывайте, что не должно ограничиваться одним механическим повторением слов молитвы Иисусовой. Это ни к чему не приведет, кроме механического навыка повторять молитву языком, даже не думая о том. И это, конечно, не худо. Но составляет самую дальнюю внешнюю окраину этого дела.

Суть дела — сознательное стояние в присутствии Господа со страхом, верой и любовью. Это настроение возможно и без слов. Его и надо установить в сердце прежде всего. Слова же потом будут идти, чтобы удержать на этом одном внимание и углубить те чувства и расположения (117, 62).

Иисусова ли или другая какая краткая молитва — дело хорошее, если навязнет на языке. Позаботьтесь только при этом не в голове быть вниманием, а в сердце, и будьте там не во время только стояния на молитве, но и во всякое время. Потрудитесь образовать в сердце будто болячку какую... Труд постоянный скоро сделает это. Тут ничего нет особенного. Это натуральное дело (то, что болячка — болезнование покажется). Но и от этого собранности более будет. А главное то, что Господь, видя труд, дарует помощь и Свою Благодатную молитву. Тогда пойдут в сердце свои порядки (117, 62).

Боитесь впасть в духовное сластолюбие? Как оно сюда попадет?! Ведь не для сласти творится молитва, а для того, что долг есть служить таким образом Богу; сласть же необходимая принадлежность истинного служения. К тому же в молитве главное — предстояние Богу умом в сердце с благоговением и страхом, отрезвляющим и прогоняющим всякую блажь и насаждающим в сердце болезнование пред Богом. Эти чувства: страх Божий и болезнование, или сердце сокрушенное и смиренное, — главные черты настоящей внутренней молитвы и проба всякой молитвы, по которым надо судить, должным ли порядком идет наша молитва или не должным. Когда они есть — молитва в порядке. Когда их нет — не в порядке, и надо вставлять ее в свой чин. С отсутствием их сласть и теплота могут породить самомнение, а это гордыня духовная... и это будет прелесть пагубная. Тогда сласть и теплота отойдут, останется одна память о них... а душа все же будет думать, что имеет их. Этого бойтесь и больше возгревайте страх Божий,

смирение и болезненное к Богу припадание, ходя всегда в присутствии Божием. Это — главное! (117, 62—63).

Теплота сердечная, о которой вы пишете, хорошее состояние. И надо ее блюсти и поддерживать. Когда ослабеет, возгревать так, как вы делаете: собираться посильнее внутрь и к Господу взывать. Чтобы не отходила, надо избегать рассеяния мыслей и впечатлений на чувства; не согласных с этим состояний избегать, чтобы сердце не прилегло к чему-либо видимому и никакая забота не поглощала всего внимания. Внимание же к Богу да будет неотходное и напряжение тела неослабное, в струнку, как солдат в строю. Главное же: Господа молить, да продлит эту милость.

Что касается до: «это ли?», то однажды навсегда примите за правило — такие вопросы гнать без жалости, как только родятся. Это вражие порождение. Если остановитесь на вопросе этом, то враг тотчас же и решение даст: о, конечно, это... Ты ведь молодец! Затем молодец подымется на ходули, начнет мечтать о себе, а других ставить ни во что. И благодать отойдет. Но враг все будет держать его на мысли, что она с ним. И это есть: мните, что имеете, тогда как ничего нет. Святые отцы написали: «не мерять себя». А взять и решить тот вопрос — значит приступить к измерению себя: насколько вырос. Так извольте от этого бегать, как от огня (117, 63).

Теплота настоящая — дар Божий; но есть и естественная теплота, плод собственных усилий и свободных настроений. Они отстоят друг от друга, как небо от земли. Какая у вас — этого не видно. После откроется.

«Мысли утомили, не дают установиться пред Богом». Это знак, что ваша теплота не Божия, а своя. Первый плод Божией теплоты есть собрание мыслей воедино и неотходное устремление их к Богу. Тут бывает то же, что с кровоточивою. У той остановился ток крови... а тут останавливается ток помыслов. Что же нужно? Держа свою натуральную теплоту, ни во что ее вменять, а только считать некиим приготовлением к Божией теплоте. Затем болезновать о скудости Божиего действия в сердце и в болезни молить Господа непрестанно: «Милостив буди! Не отврати лица Твоего!.. Просвети лицо Твое!..» К этому усугубить лишения телесные... в пище, сне, труде и подобное. Все же дело предать в руки Божии (117, 63—64).

С первого пробуждения утром позаботьтесь собраться внутрь и возгреть теплоту. Это считайте нормальным вашим состоянием. Коль скоро нет этого, знайте, что у вас внутри неисправно. Поставив себя утром в такое собранное и согретое состояние, затем — все обязательное надо исправлять так, чтобы тем не разорять своего внутреннего настроения, а из произвольного — то, что поддерживает это состояние, делать; что же расстраивает его, того ни под каким видом не делать, ибо это значило бы враждовать с собой... Поставьте только законом хранить собранность и теплоту, умом стоя пред Господом. Тогда это само укажет, что и как должно делать или что должно позволять себе и чего не должно.

Всесильное пособие к этому есть молитва Иисусова. Надо навыкнуть ей так, чтобы она непрестанно читалась там, где место сердца. А чтобы навыкнуть, надо потрудиться. Теперь же возьмитесь за это дело. Или вы уже знакомы с ним? Мне показалось, что вы творите эту молитву только на правиле. На правиле своим чередом, а то непременно надо творить ее сидя, ходя, вкушая пищу, работая. Если она не держится крепко в сердце, можно, оставив все, ею одной заняться, пока внедрится. Это дело простое. Стать перед иконами в молитвенное положение (можно сесть) и, низойдя вниманием туда, где место сердца, творить там неспешно Иисусову молитву, при памятовании присутствия Божия. Так полчаса, час или больше. Сначала трудновато, а когда навык приобретется, это будет совершаться будто натурально, как совершается дыхание.

При таком устройстве вашего внутреннего начнется в вас умная жизнь, или, как говорят, умные делания. Первое тут есть требование чистоты совести, ее безукоризненности не пред Богом только, но и перед людьми и собою, даже перед вещами. Почему, мало-мало проскользнет что в мысли или слове, смущающее совесть, сейчас надо каяться внутренне пред Господом, Который все видит, и умиротворит совесть...

Остается одна борьба с помыслами, которые то и дело будут жужжать, как комары безотвязные. Учитесь сами, как с ними управляться. Опыт — наука. Одно скажу. Обычно помыслы кружатся в голове. Это пустые. Но вы смотрите за теми, которые, как стрелой, пронизывают сердце и оставляют там след, как царапину. Тотчас возьмитесь и изгладьте этот след молитвой, восстановив на место его противоположное чувство. Когда хранится теплота, эти случаи редки и слабы (117, 64—65).

На языке пусть будет молитва Иисусова, в уме — предзрение Господа пред собою, в сердце жажда Бога или общения с Господом. Когда все это будет, и будет постоянно, тогда Господь, видя, как нудите себя, подает просимое (117, 65).

Всякая молитва должна исходить из сердца, и другая молитва — не молитва. И молитвы по молитвеннику, и молитвы свои, и коротенькие молитовки — должны идти из сердца к Господу, предзримому перед собою. Тем более такой должна быть молитва Иисусова (117, 65).

Вы предлагаете мне разъяснить дело молитвы... Но тут и разъяснять нечего. Стань умом в сердце пред лицом Господа и взывай к Нему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Это будет труд молитвенный. Смотря по тому, как усердно кто будет трудиться, Господь, видя труд, даст ему молитву духовную, которая бывает плодом благодати Святого Духа. Вот и все, что следует говорить и разуметь о молитве Иисусовой. Все же прочее, придумываемое, к делу не идет. Это враг отвлекает от настоящей молитвы (117, 65—66).

Надо установиться вниманием в сердце и стоять там неисходно пред Господом. Я об этом не раз уже писал вам. Тогда всякую порошинку будете замечать. Молитесь, даст Бог! (117, 66).

Пока есть ревность, присуща и благодать Святого Духа. Она — огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные — молитва... Как благодать коснется сердца, тотчас порождается обращение ума и сердца к Богу — семя молитвы. Затем идет богомыслие.

Благодать Божия обращает внимание ума и сердца к Богу и на Нем держит. Так как ум без действия не стоит, то, будучи обращаем к Богу, о Боге и думает. Отсюда память Божия — присная спутница благодатного состояния... Память Божия праздной не бывает, но непременно вводит в созерцание совершенств Божиих и Божиих дел: благости, правды, творения, промышления, искупления, суда и воздаяния. Все это в совокупности есть мир Божий, или область духовная. Ревнующий — неисходно пребывает в этой области. Таково уж свойство ревности. Отсюда и обратно: пребывание в этой области поддерживает и живит ревность. Желаете соблюсти ревность? держите все описанное настроение... По частям — это дрова духовные... Имейте всегда под руками такие дрова, и как только заметите, что огонь ревности слабеет, берите какое-либо полено из своих духовных дров и подновляйте огонь духовный. И все хорошо пойдет. Из совокупности таких духовных движений исходит страх Божий, благоговейное стояние пред Богом в сердце. Это страж и охрана благодатного состояния... Вникните в это, хорошенько обдумайте, вселите в сознание и сердце... и непрестанно оживляйте в себе... и живы будете.

Ваша вышка — точь-в-точь пустынная келлия. Можно ничего не видеть и не слышать... То почитать да подумать, то помолиться да опять подумать... Вот и все тут. Когда бы Бог подал теплоту в сердце и она не отходила! Чистая совесть да непрестанное молитвенное обращение к Богу должны бы именно это производить. Но все от руки Божией (117, 66—67).

Усердно исполняя правило, храните трезвость ума и теплоту сердца. Последнюю, когда начнет умаляться, спешите возгревать, твердо зная, что коль скоро ее не станет, — это значит, что половина пути к отступлению от Бога пройдена. Страх Божий есть хранитель и возбудитель внутренней теплоты. Но и смирение нужно, и терпение, и верность правилам, и более всего трезвение. Внимайте себе, Господа ради. Тревожьте себя всячески, чтобы не заснуть или, задремав, пробудиться. Епископ Феофан Затворник (117, 67).

Тайное поучение

Благоразумный богач скрывает внутри дома сокровища свои, Сокровище, выставленное наружу, подвергается хищению воров и наветуется сильными земли. Так и монах, смиренномудренный и добродетельный, таит свои добродетели, как богач сокровища, не исполняет пожеланий падшего естества. Он укоряет себя ежечасно и упражняется в тайном поучении, по сказанному в Писании: «Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь» (Пс. 38, 4). О каком огне говорит здесь Писание? О Боге. Бог наш есть огонь поядающий. Огнем растопляется воск и иссушается тина скверной нечистоты; так и тайным поучением иссушаются скверные помыслы, истребляются из души страсти, просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердце. Тайное поучение уязвляет бесов, отгоняет злые помыслы, им оживотворяется внутренний человек. Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу; люди прославляют его. Тайное поучение и чтение делают душу домом, отовсюду закрытым и запертым, столпом неподвижным, пристанищем тихим и безмятежным. Оно спасает душу, охраняя ее от колебания. Очень смущаются и молвят бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя,— и чтением в уединении содействует упражнению в поучении. Тайное поучение есть зеркало для ума, светильник для совести. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет леность. От тайного поучения рождается умиление, вселяется в тебя страх Божий; оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие нелестное, бдение умиленное, молитва несмущенная. Тайное поучение есть сокровище молитвенное: оно отгоняет помыслы, уязвляет бесов, очищает тело. Тайное поучение научает долготерпению, воздержанию, причастнику своему возвещает о геенне. Тайное поучение соблюдает ум немечтательным и приносит ему размышление о смерти. Тайное поучение исполнено всех благих дел, украшено всякой добродетелью, всякому скверному делу непричастно и чуждо. Преподобный авва Исаия (117, 67—68).

Соберись в сердце и твори тайное поучение. Этим средством, при помощи благодати Господней, дух ревности, в истинном его строении, будет поддерживаться — и то теплиться, то пламенеть. И это — внутренним путем. Надо знать, что это есть самый прямой путь к устроению спасительному. Можно все оставить и заняться только этим деланием — и все будет идти успешно. Напротив того, хоть и все будем делать, но без внимания к этому, не будем видеть плода.

Тот, кто обращается не внутрь и не к этому духовному деланию, только проволакивает дело. Правда, делание это чрезвычайно трудно, особенно вначале, но зато прямо и многоплодно. Потому священнику руководствующему надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в

это делание и утверждать в нем. Можно даже вводить в него прежде всего внешнего, но всячески совместно с ним, и не можно только, но и должно. Это потому, что семя этому деланию положено в обращении, в котором все оно проходится. Следует только разъяснить его, натолковать, как важно, и руководить. Тогда и внешнее все пойдет охотно, спешно и зрело. Напротив, без этого оно одно, как гнилые нитки, все будет рваться. Заметь то правило, что надо не вдруг, а исподволь; оно должно иметь великие ограничения, ибо оно может вести не к этому внутреннему деланию, в котором существо дела, а к внешним правилам. Потому, несмотря даже на то, что есть и такие люди, которые восходят извне внутрь, должно остаться неизменным правилом — входить скорее внутрь и здесь разогревать дух ревности.

Кажется, простая вещь; не узнав о ней, можно долго пропотеть — и все малоплодно. И это по свойству телесной делательности. Она легче, потому и привлекает; внутренняя же трудна, потому и отталкивает. Но привязавшийся к первому, как вещественному, и сам в духе постепенно овеществляется, потому хладеет, становится неподвижнее и, следовательно, все более и более удаляется от внутреннего. И выходит, что сначала оставит иной внутреннее, будто до времени созревания — придет-де срок, — но после, оглянувшись, находит, что срок пропущен и, вместо подготовления, он вовсе стал к нему неспособным. Опять, и внешнее не должно оставлять: оно — опора внутреннего, а то и другое должно идти совместно... Очевидно только, что преимущество — за первым, ибо должно духом служить Богу и поклоняться Ему «в духе и истине» (Ин. 4, 24). То и другое должно быть во взаимном подчинении, по достоинству их удельному, без насилия друг другу и насильственного разделения (117, 68—69).

Главное, чего они (святые отцы) искали и что советовали, — это понять духовный строй и уметь держать его. Кто достигнет этого, тому остается одно правило: будь внутри, имей тайное поучение в сердце. Поучайся в памяти Божией, в памяти смертной, в памяти грехов, самоукорении, то есть сознай этот предмет и говори о нем внутри беспрестанно, например: куда пойду от лица Твоего? или: червь, а не человек. Это и подобное, во внимании и чувстве творимое, есть тайное поучение (117, 69—70).

Отсюда следует, что все способы или приемы к возгреванию и содержанию духа ревности коротко можно выразить так: вслед за пробуждением, войди в себя, стань в место свое у сердца, пройди всю жизненную деятельность духовную и, остановившись на чем-нибудь одном, будь в нем неисходно. Или еще короче: соберись и твори в сердце тайное поучение (117, 70).

Когда ваше сердце затеплится теплотой Божией, с того времени начнется собственно ваша внутренняя переделка. Огонек тот все в вас пережжет и переплавит, иначе сказать, начнет все одухотворять, пока совсем одухотворит. Пока не придет тот огонек, одухотворения не будет, как ни напрягайтесь на духовное. Стало быть, теперь все дело — достать огонька. И извольте на это направить весь труд. Но знайте, что огонек не покажется, пока страсти в силе, хоть им и не поблажают. Страсти — то же, что сырость в дровах. Сырые дрова не горят. Надо со стороны принести сухих дровишек и зажечь. Они, горя, начнут просушивать сырость и, по мере просушивания, зажигать сырые дрова. Так понемногу огонь, гоня сырость и распространяясь, охватит пламенем и все Дрова.

Дрова наши суть все силы нашей души и все отправления тела. Все они, пока не внимает себе человек, пропитаны сыростью — страстями, и пока страсти не изгнаны, упорно противятся огню духовному... Они проходят и в душу, и в тело, забирают и самый дух — сознание и свободу — в свою власть и, таким образом, господствуют над всем человеком. Как они в стачке с бесами, то через них и бесы господствуют над человеком, мечтающим, однако, что он сам себе господин.

Вырывается из этих уз прежде всего дух. Благодать Божия исторгает. Дух, преисполняясь, под действием благодати, страхом Божиим, разрывает всякую связь со страстями и, раскаявшись в прошедшем, полагает твердое намерение угождать одному Богу и для Него одного жить, ходя в заповедях Его. Стоя в этой решимости, дух с помощью благодати Божией изгоняет потом страсти из души и тела и все в себе одухотворяет. Вот и в вас дух исторгся из державших его уз. Сознанием и произволением вы стоите на стороне Божией. Богу хотите принадлежать и Ему единому угождать. Это — точка опоры для вашей деятельности в духе. Но тогда как дух ваш восстановлен в своих правах, душа и тело остаются еще под действием страстей и терпят от них насилие. Вам остается теперь вооружиться против страстей и победить их — изгнать из души и тела. Борьба со страстями неизбежна. Они не уступят сами собою своих владений, хотя и незаконных.

Память Божия — жизнь духа. Она и ревность к богоугождению поджигает, и вашу решимость быть Божией делает непоколебимой. Это, повторяю опять,— точка опоры для жизни в духе и, прибавлю, базис стратегических операций ваших против страстей (117, 70—71).

Как возгревали в себе дух молитвенный и утверждались в молитве подвижники, отцы и учители наши? Главное, чего они искали, состояло в том, чтобы сердце горело к одному Господу беспрестанно. Бог требует сердца, потому что в нем исходище жизни. Где сердце, там сознание, внимание и ум, там вся душа. Когда сердце в Боге, тогда и вся душа в Боге, и предстоит человек в непрестанном поклонении Ему духом и истиной.

Это главное иным доставалось скоро и легко. Милость Божия! Как глубоко потрясал их страх Божий, как скоро оживала совесть во всей своей силе, как стремительно возжигалась ревность — держать себя пред Господом чисто и непорочно, как скоро труд богоугождения раздувал этот огонек и превращал его в пламень! Это серафимские души, пламенные, быстродвижные, многодеятельные.

Но у других все идет вяло. Строй ли их естественный такой, или другие о них намерения Божии, только сердце их не скоро согревается. Казалось бы, они уж навыкли всем делам благочестия и жизнь у них идет праведно, а нет, на сердце все не то, чему бы следовало быть. Так бывает не только с мирянами, но и с живущими в обителях, и даже с отшельниками.

Бог вразумил, и труженики трезвения установили особый способ привития к сердцу неисходной молитвы ко Господу, согревающей сердце. Мы об этом поминали не раз. Опыт оправдал этот прием успехом, и он установился почти повсюду, и все, которые проходят его как следует, успевают (117, 71—72).

Из опытов в духовной жизни можно вывести весьма верное заключение, что у кого есть усердие молиться, того нечего учить, как усовершенствоваться в молитве. Самый труд молитвенный, с терпением продолжаемый, доведет его и до высших степеней молитвы.

Но что делать немощным, вялым, и особенно тем, которые прежде чем дошли до разумения, какова должна быть молитва, успели затвердеть во внешней формальности и охладели в навыкновении порядкам уставного молитвословия? Им остается еще прибежище — художественное делание умной молитвы ко Господу. И не для них ли преимущественно и изобретено это художественное делание, или, иначе, искусственное привитие к сердцу умной молитвы Иисусовой? Епископ Феофан Затворник (117, 72).

Кроме деятельной умной молитвы никто не может избежать действия страстей и сложения лукавых помыслов, за которые будут истязаны в час смерти и дадут ответ на Страшном Суде. Архимандрит Паисий (Величковский) (117, 72).

Молитва Иисусова стоит в числе средств к успеху в навыке ходить пред Богом... Главное в ней: стать вниманием в сердце и взывать к Господу, везде сущему...

Корень доброго внутреннего строя есть страх Божий. Его надо сделать неотходным... Он будет все держать в напряжении и не даст распускаться ни членам, ни мыслям, созидая бодренное сердце и трезвенную мысль.

Но всегда надо помнить и чувствовать, что успех в духовной жизни и во всех ее проявлениях есть плод благодати Божией. Духовная жизнь вся от Пресвятого Духа Божия. У нас есть свой дух, но бессильный. В силу вступает он, когда осенит его благодать (117, 72—73).

Ищите, и обрящете! (Мф. 7, 7) Чего должно искать? Живого, осязаемого общения с Господом. Дает это благодать Божия, но нам необходимо и самим трудиться о том. Куда же обращать труд? На то, чтобы всегда памятовать о Господе, как близком и даже пребывающем в сердце. Чтобы в этом успеть, советуется навыкнуть молитве Иисусовой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», повторяя ее непрестанно с мыслью о Господе, как пребывающем в сердце или близ сердца. Стань вниманием в сердце пред лицом Господа и говори: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Все дело в этом и есть, и по существу дела больше ничего не требуется... Дело стать умом в сердце пред лицом Господа и говорить Ему молитву. При этом знай, что умная молитва есть стояние умом пред Господом с воздыханием к Нему, а молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя... есть словесная, внешняя молитва.

Этим способом память Божия утвердится в уме, и лик Божий будет в душе, как солнце. Положи холодную вещь на солнце — она согреется. Так согреется и душа от памяти о Господе, Который есть умное солнце. А что потом будет, после увидишь.

Первый труд — навык повторять непрестанно молитву Иисусову... И начинайте, все твердите и твердите, но все и с мыслью о Господе. И все тут... (117, 73).

Спрашиваете, что нужно для молитвы Иисусовой... Как вы творите ее, так хорошо. Припоминайте и так делайте. Одно напомню, что вниманием надо сойти в сердце и стать там пред лицом Господа,

вездесущего — и в вас, и всевидящего — и в вас... Прочность начнется, когда огонек в сердце образуется.

Трудитесь не прерывать ее — и будет у вас ручеек журчать, как выражался старец Парфений Киево-Печерский. А из древних некто сказал: как воры, подойдя к дому, чтобы прокрасться в него для кражи, услышав, что там внутри говорит кто-нибудь, не решаются пролезть в него, так, когда враги наши подкрадываются к душе, чтобы обокрасть ее, и слышат, что там журчит маленькая молитовка, то ходят около, а в середку боятся идти (117, 74).

То, чего должно искать молитвой, — это водружение в сердце тихого, но теплого, неотходного чувства к Богу, а когда Бог пошлет особенные молитвенные чувства, благодарить за них, а не присваивать себе и не жалеть, когда отойдут, как бы о какой великой потере, а всегда от них смиренно нисходить к тихому чувству к Господу. **Епископ Феофан Затворник (117, 74).**

О памяти Божией

Часто я напоминал тебе, добрая сестра моя, о памяти Божией и ныне опять говорю тебе, что если не потрудишься и не попотеешь, чтобы напечатлелось в сердце и в уме твоем это страшное имя, всуе ты безмолвствуешь, всуе поешь, всуе постишься, всуе бдишь. Одним словом, весь труд монаха будет ни во что без такого делания, без памяти о Боге. Это есть начало безмолвия ради Господа, это и конец. Это многовожделенное имя есть душа безмолвия и молчания. В памяти о нем — радость и веселие, оставление грехов и богатство добродетелей. Это преславное имя едва немногие могли обрести в одном безмолвии и молчании. Иначе же человек и не может улучить его, хотя много будет нудить себя. Потому, зная силу этого слова, я всегда убеждаю твою во Христе любовь безмолвствовать и молчать, ибо посредством этих добродетелей богатеет в нас память о Боге. **Митерикон** (117, 72—75).

Бог везде есть и всегда с нами, при нас и в нас. Но мы не всегда с Ним бываем, ибо не помним о Нем, и потому, что не помним, позволяем себе много такого, чего не позволили бы, если бы помнили. Возьмите на себя труд навыкать в этой памяти!

Поставьте себе законом: с Господом всегда быть умом в сердце и не позволять блуждать мыслям, а как только уйдут, опять возвращать их назад и заставлять сидеть дома, в клети сердца, и беседовать со сладчайшим Господом.

Посылаю вам на этот предмет книжку: «Письма о духовной жизни», которая вся направлена к тому, чтобы способствовать утверждению ума в сердце вниманием к Господу и молитвенным расположением (117, 75).

Чем более будете утверждаться в памяти Божией, или в умном предстоянии Богу в сердце, тем более и более будут улегаться и мысли и менее блуждать. Внутреннее упорядочение и успех в молитве идут вместе.

Припомните, что с самого начала писем говорено о духе нашем. Вот это и есть восстановление его в его правах. Когда восстановится это, тогда начнется деятельная — жизненная — переработка души и тела, и внешних отношений, на очистку. И станете вы настоящим человеком (117, 75).

Когда утвердитесь во внутреннем человеке памятью Божией, тогда и Христос Господь вселится в вас. То и другое идет вместе.

И вот вам знамение, по которому можете удостовериться, что предивное дело это начало совершаться в вас, именно: некое теплое чувство к Господу. Если будете исполнять все написанное, то чувство такое скоро начнет появляться, и все чаще и чаще, а потом сделается и непрерывным. Чувство это сладостно и блаженно, и с первого появления своего возбуждает желание и искание его, чтобы оно не отходило от сердца, ибо в нем рай.

Хотите ли поскорее вступить в этот рай? Вот что делайте: когда молитесь, не отходите от молитвы, не возбудив в сердце какого-либо чувства к Богу: или благоговения, или преданности, или благодарения, или возвеличения, или смирения и сокрушения, или благой надежды и упования; также, когда, по молитве, читать станете, не отходите от чтения, не доведя до чувства вычитанной истины. Эти два чувства, подогревая себя взаимно, могут, если будете внимать себе, и весь день продержать вас под своим влиянием. Потрудитесь в точности исполнять эти два приема — и сами увидите, что будет **(117,** 76).

Память о Боге Бог Сам прививает к душе. Но для этого душа сама себя должна потомить и потрудить. Трудитесь, всеусильно нудя себя на непрестанное памятование Бога. И Бог, видя, как усердно вы желаете этого, даст вам память о Себе (117, 76).

Все время, от пробуждения до сна, ходите в памяти о Божием вездеприсутствии, в том помышлении, что Господь видит вас и исчисляет все движения мысли и сердца вашего. Потому непрестанно молитесь молитвой Иисусовой и, часто приходя к иконам, творите несколько поклонов, по движению и требованию сердца вашего, так чтобы все дневное время у вас было часто прерываемо немногими поклонами и проходило в непрестанном богомыслии и творении молитвы Иисусовой при всякого рода занятиях **(117,** 76).

Все дело в том, чтобы навыкнуть внимание держать всегда на Господе вездесущем, и всё видящем, и желающем всем спастись, и готовом способствовать этому.

Этот навык не даст скорбеть — внутренняя ли или внешняя скорбь беспокоит, ибо он доставляет душе полное удовлетворение, которое, насыщая душу, не даст места никакому чувству скудости и недостаточности, повергая себя и все свое в руки Господа и порождая чувство Его непрестанного заступления и помощи **(117, 76).**

Молитва не одно то, чтобы стоять на молитве. Держать ум и сердце обращенными и устремленными к Богу есть уже молитва, в каком бы положении кто ни был. Правило молитвенное — своим чередом, а это молитвенное состояние — своим. Путь к нему — навыкновение всегда памятовать о Боге и о последнем часе, с Судом вслед за ним. Вот наладьтесь так, и все пойдет хорошо. Это значит: внутри всякий шаг посвящать Богу... А шаги по заповедям направлять надо. Заповеди же знаете. Вот и все!.. Каждый случай можно подвести под заповедь и внутренне посвятить Богу свое в Нем действие. Так будет вся жизнь посвящаться Богу. Что же еще требуется? Ничего. Видите, как просто. Ревность о спасении у вас есть... Когда есть ревнование, оно свидетельствуется жаркой заботой о спасении. Надо всячески избегать охлаждения. Охлаждение бывает вот как: начинается забвением... Забываются благодеяния Божии, и Сам Бог, и свое в Нем спасение, опасность быть без Бога, и память смертная отходит — словом, закрывается вся духовная область. Это и от врага бывает, и от рассеяния мыслей делами, заботами, многим обращением с людьми. Когда все это бывает забыто, охлаждается сердце и пресекается его сочувствие духовному ... вот и нечувствие. А когда оно бывает, вместе с ним происходят и движение нерадения и беспечности... Вследствие этого духовные занятия отлагаются на время, а там и совсем оставляются. И пошла старая и беспечная, и нерадивая жизнь в богозабвении, в собственное лишь угождение. Хотя при этом безалаберного и ничего не будет, но и Божиего не ищи. Пустая жизнь!

Если не хотите попасть в эту пропасть, то берегитесь первого шага — забвения. Потому ходите всегда в памятях Божиих, то есть о Боге и Божиих вещах. Это будет поддерживать сочувствие к ним, а от того и другого постоянно будет теплиться ревнование. И это жизнь! **(117, 76—77).**

Относительно умной молитвы держите одну предосторожность: чтобы при непрестанном памятовании о Боге не забывать возгревать и благоговейный страх, и позыв падать в прах пред лицом Бога, милостивейшего Отца, но и грозного Судии. Частое памятование о Боге без благоговения притупляет чувство страха Божия и тем лишает его **того**

спасительного действия, которое ему принадлежит в кругу духовных движений и которого, кроме него, ничто произвести не может (117, 77).

Спрашиваете о молитве. Встречаю у отцов, что, молясь, надо изгонять все образы из головы. Я так и стараюсь делать, напрягаясь стоять в том убеждении, что Бог везде есть... есть и тут, где моя мысль и мое чувство. Совсем от образов освободиться не имею успеха... но они все более и более испаряются. Верно: есть время, когда они совсем исчезнут. Епископ Феофан Затворник (117, 77—78).

Что значит сосредоточить ум в сердце?

Стараясь в тщательном трезвении надзирать над нашей мыслительной силой, его правильно творить и ее исправлять, каким другим способом мы можем преуспеть в этом, как не собрав извне рассеянный чувствами ум и введя его внутрь, в это самое сердце, которое есть хранилище помыслов? Святитель Григорий Палама (117, 108).

Царствие Божие внутри вас. Поскольку Сын Божий в тебе, то и Царство Его в тебе. Вот богатство небесное в тебе, если хочешь этого. Вот Царство Божие внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи усерднее и без труда найдешь его... Вне тебя — смерть, и дверь к ней — грех... Войди в себя, пребывай в сердце своем, ибо там — Бог. Преподобный Ефрем Сирин (117, 108—109).

Надо из головы сойти в сердце. Теперь у вас помышление о Боге в голове. А сам Бог как бы вне — и выходит, что это работа внешняя. Пока вы в голове, мысли не улягутся покойно, все будут в смятении, как снег или толкашки комаров летом. Уединение да чтение — два крыла в этом занятии (117, 169).

Помнится мне, что вы писали, что от внимания голова даже болит. Да, если только головой работать, а когда сойдете в сердце, никакого труда не будет, голова опустеет — и помыслам конец. Они все в голове и один за другим гонятся, и управиться с ними нет возможности. Если же найдете сердце и сумеете стоять в нем, то всякий раз, как начнут смущать помыслы, стоит только низойти в сердце — и помыслы разбегутся. Это будет уютный уголок, безопасное пристанище. Не поленитесь низойти. В сердце — жизнь, там и жить надо. Не думайте, что это дело совершенных. Нет. Это дело всех, начинающих искать Господа (117, 109).

Как понимать выражение «сосредоточить ум в сердце»? Ум там, где внимание. Сосредоточить его в сердце — значит установить внимание в сердце и умно зреть пред собой присущего невидимого Бога, обращаясь к Нему со славословием, благодарением и прошением, наблюдая при этом, чтобы ничто постороннее не входило в сердце. Тут вся тайна духовной жизни.

Главнейший же подвиг есть хранение сердца от страстных движений и ума — от таких же помыслов. Надо в сердце смотреть и все неправое оттуда гнать. Делая все прописанное, вы будете почти что монахиня, а то и совсем монахиня. Можно и вне монастыря быть монахиней, живя по-монашески, и в монастыре можно быть мирянкою (117, 109).

Разве вот что может быть! Бог окончательно сердца вашего просит, а сердце Бога хочет. Ибо без Бога оно никогда не бывает сыто, все скучает. Осмотрите себя с этой стороны. Может быть, тут найдете дверь в покои Божии (117, 119—110).

Мы все — крещеные и миропомазанные — имеем дар Святого Духа. Он у всех есть, но не у всех действен. Как достигнуть того, чтобы он

стал действенным, изображено в моих первых письмах. Потрудитесь снова пересмотреть. Здесь прибавлю только, что иного пути к тому нет (117, 110).

Глава дела — чтобы внимание не отходило от Господа, это то же, что утверждение в сердце памяти Божией (117, 110).

Ищете Господа? — Ищите, но только в себе. Он недалеко ни от кого. Близ Господь всем призывающим Его искренне. Найдите место в сердце и там беседуйте с Господом. Это приемная зала Господня! Кто ни встречает Господа — там встречает Его. И иного места Он не назначил для свиданий с душами (117, 110).

Внутрьпребывание и сердечное уединение вы держите... Дай Господи и всегда хранить его вам. Тут главное дело. Когда сознание внутри, в сердце, — а там и Господь, — тогда они сочетаются, и дело спасения идет успешно. Ни помыслам неправым нет хода тогда, ни тем более чувствам и расположениям. Единое имя Господа разгоняет все чуждое и привлекает все сродное...

Чего вам больше всего опасаться должно? — Самодовольства, самоцена, самомнения и всякого другого «само»...

Со страхом и трепетом творите свое спасение... Дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное возгревайте и держите (117, 110).

Что значит быть умом в сердце? — Вот что значит: знаете, где сердце? — Как не знать! Чему же учились? — Так станьте там вниманием и стойте неисходно — и будете умом в сердце; ум неотлучен от внимания: где оно, там и он. Вы писали, что часто при чтении акафиста Сладчайшему Иисусу чувствуете огонь в сердце. Вот, где это чувствуете, там и будьте вниманием и не выходите вон не только во время молитвы, но и во всякое другое время. Но стоять там надо не просто, а с сознанием, что стоите пред лицом Господа или пред всевидящим оком Его, презирающим в сокровенности сердечные, а чтобы так стоять, старайтесь иметь возгретым какое-либо чувство к Богу — страха, любви, упования, преданности, болезненного сокрушения и прочее. Вот — норма внутреннего строя. Блюдите, и как только заметите, что он нарушился в чем-либо, спешите восстанавливать его (117, 110—111).

Имейте всегда в намерении одно — держать себя в сердце к Господу так, как следует, а на то, что вне, не обращайте большого внимания. Когда память Божия есть, сознание предстоит пред Господом со страхом и благоговением и припадает к Нему в полной преданности Его святой воле — вот норма должного держания себя в отношении к Господу (117, 111).

Так вы знаете настоящий покой?! Слава Богу!.. Так что же — за чем дело? И надо теперь в ту сторону тянуть, в которой он дается. Надо искать потерянный рай, чтобы потом воспеть обретенный. Там — существо дела... Все вне и кроме его — пустошь... И недалеко все это, вот-вот под руками... Захотеть, однако же, надо... и нелегко захотеть. Помоги вам Матерь Божия и Ангел ваш Хранитель! (117, 111).

С благополучным возвращением! Свой уголок, точно рай, после отлучки. Так все испытывают. Так же бывает, когда кто после рассеяния возвращается ко вниманию и внутренней жизни. Когда мы в сердце, тогда дома; когда не в сердце, нас нет дома. И вот о чем более всего нам нужно иметь заботу! (117, 111).

Помоги вам Господи быть живыми и трезвенными. Но не забывайте главного — того, чтобы вниманием и умом сочетаться с сердцем и неисходно быть там пред лицом Господа. Все молитвенные труды на это должны быть направлены. Молите Господа, чтоб Он даровал вам это благо... Это — сокровище, скрытое на селе; это жемчуг многоценный (117, 111 — 112).

У подвизающихся вместо внешней выправки целью должны быть внимание, бодренность, хождение в присутствии Божием. Вот когда, Бог даст, зародится болячка в сердце вашем, тогда само собою прибудет и то, чего вы желаете, или нечто, гораздо высшее того, — водворится особый некий такт, по которому все будет у вас идти ладно, складно и уместно, без думания о том. Тогда внутри себя будете носить учителя, премудрее которого нет на земле (117, 112).

Без дела не должно быть ни минуты. Но есть дела, видимо совершаемые телом, и есть дела мысленные, невидимые. И такие суть настоящие дела... Первое из них есть память Божия неотходная с умно-сердечной молитвой. Этого никто не видит, однако же лица, так настроенные, находятся в непрестанном напряженном делании. Это же есть и единое на потребу. Коль скоро оно есть, не заботься о других делах.

Поскольку первое Божие определение о человеке есть, чтобы он был в живом союзе с Богом, а союз этот выражается, когда кто умом и сердцем живет в Боге, то коль скоро кто стремится к такой жизни и тем более делается причастным ее в какой-либо мере, о том надо говорить, что он исполняет задачу жизни, для которой введен в течение бытия. Да сознает это трудящийся в этом роде жизни и да не смущается, что не делает явно каких-либо дел, особенно важных. Это одно совмещает все дела. Епископ Феофан Затворник (117, 112).

Всякому истинному христианину нужно всегда помнить и никогда не забывать, что ему необходимо соединиться с Господом Спасителем всем существом своим,— надо дать Ему, Господу, вселиться в уме и сердце нашем, необходимо начать жить Его пресвятой жизнью. Он принял плоть нашу, а мы должны принять и Плоть, и Всесвятой Дух Его, принять и хранить навсегда. Только такое соединение с нашим Господом доставит нам тот мир и то благоволение, тот свет и ту жизнь, которые потеряны нами —в Адаме первом и возвращаются теперь от лица Адама второго — Господа Иисуса Христа. А к такому соединению с Господом, после Причащения Тела и Крови Его, лучшее и надежнейшее средство есть умная молитва Иисусова, которая читается так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!..»

Обязательна ли молитва Иисусова и для мирян, а не для одних только монашествующих? Непременно обязательна, потому что всякому христианину необходимо соединиться с Господом в сердце, а к этому соединению лучшим способом служит молитва Иисусова. Епископ Иустин **(117, 112—113).**

«Стать над сердцем, стать умом в сердце, из головы сойти в сердце» — все это одно и то же. Существо дела в сосредоточении внимания и стоянии пред невидимым Господом, но не в голове, а внутри груди — к сердцу и в сердце. Когда придет Божия теплота, то все это уяснится (117, 113).

В книгах пишется, что когда молитва Иисусова возьмет силу и внедрится в сердце (на языке навязнет — это одно, а внедрится в сердце —это другое), тогда она придает бодрости и сон прогоняет **(117, 113).**

Внимай себе и старайся не выходить из сердца, ибо там Господь. Ищи этого и трудись над этим. Найдешь и увидишь, как это драгоценно **(117, 113).**

То, что водитесь чувством или что вообще имеете духовные чувства, не значит еще, что стоите твердо вниманием в сердце. Когда это последнее есть, тогда ум стоит в сердце неисходно, и стоит пред Господом в страхе и благоговении и исходить оттуда не хочет. Состояние это похоже на то, как дитя покоится в объятиях матери. Даруй вам Господи этого достигнуть **(117, 113).**

Попадается кто-нибудь из знающих дело и растолковывает: оттого у тебя все неустройство внутри, что там господствует разложение сил: ум идет своим чередом, а сердце —своим. Надо ум соединить с сердцем, тогда брожение мыслей прекратится и ты получишь руль для управления кораблем души —рычаг, которым начнешь приводить в движение весь

твой внутренний мир. Как же это? Навыкни молиться умом в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И эта молитва, когда научишься совершать ее как следует, или лучше, когда она привьется к сердцу, приведет тебя к желаемому концу: она соединит ум твой с сердцем, она уложит брожение мыслей и даст тебе силу править движениями твоей души (117, **113-114).**

В предыдущем состоянии была молитва (трудовая), но сердце почти постоянно было холодно и только иногда подвигалось на теплую и усердную молитву. Теперь, **напротив,—** теплота молитвенная не отходит, а только кое-когда нападет охлаждение, которое скоро прогоняется терпеливым пребыванием в порядках и занятиях, возбуждающих чувство. Есть большая разность и в отношениях сердца к суетным и страстным **приражениям —** кто от них **свободен! —** но в предыдущем состоянии они входили в сердце, захватывали его и будто силой брали сочувствие; оттого хоть дел грешных не было и там, но сердце редко оставалось свободным от осквернения услаждением греховным. И теперь подходят те же приражения, но у входа сердца неотходно стоит **страж— внимание —** и именем Господа Иисуса отражает этих врагов. И только когда-то враг воровски успевает заронить сласть такую, которая, впрочем, тотчас замечается, извергается и очищается покаянием до того, что и следа ее не остается. Таков обычный строй сердца, о котором идет речь...

До этого в период искания, сидя около купели, проводишь годы, восклицая: «Не имею человека» (Ин. 5, 7). О, когда придет спасение Израилево, чтобы бросить нас в эту живительную купель? Почему Он, принятый нами в себя, дает нам томиться таким образом? Он внутри нас, но нас самих там нет... Итак, нужно нам туда вернуться. Довольно читать, нужно действовать; довольно глядеть, как ходят другие, надо ходить самому!

К этим прекрасным мыслям и внушениям нечего прибавить. Хочешь внутренней **жизни — войди** внутрь. Но как **войти — об** этом уже говорилось ранее.

До зарождения внутренней жизни или проявления ощутительного действия благодати и богообщения человек часто еще что-нибудь сам делает и напрягает к этому свои силы. Но, измаявшись безуспешно в своих усилиях, он бросает наконец свою самодеятельность и от всей души предает себя вседействию благодати. Тогда посещает его Господь милостью Своею и возжигает в нем огонь внутренней духовной жизни. Что в этом великом перевороте его усилия ничего не значили, это знает он по опыту. После, более или менее частыми отступлениями, благодать Божия впечатлевает в него также опытное удостоверение, что и поддержание этого огня жизни не есть дело его собственных усилий. Затем частое нахождение благих мыслей и начинаний, частые осенения духа молитвенного, неведомо как и откуда находящего, тоже опытно дают ему убедиться, что и все доброе не иначе для него возможно, как от действия Божией благодати, всегда присущей ему, по милости Господа, спасающего всех спасаемых. Он предает себя Господу, и Господь вседействует в нем. Опыт показывает, что тогда только и идет у него все успешно, когда он исполнен этим самопреданием. Он и не отступает от него и всячески блюдет.

Теоретиков много занимает вопрос об отношении благодати к свободе. Для носящего благодать вопрос этот решен самим делом. Носящий благодать предает себя вседействию благодати, и благодать в нем действует. Эта истина для него не только очевиднее всякой математической истины, но и всякого внешнего опыта, ибо он уже перестал жить вовне и весь сосредоточен внутри. Забота теперь у него **одна — быть** всегда верным присущей в нем благодати. Неверность оскорбляет ее, и она или отступает, или сокращает свое действие. Верность свою благодати или Господу человек свидетельствует тем, что ни в мыслях, ни в

чувствах, ни в делах, ни в словах ничего не допускает такого, что сознает противным Господу, и, напротив, никакого дела и начинания не пропускает, не исполнив его, коль скоро сознает, что на то есть воля Божия, судя по течению его обстоятельств и по указанию внутренних влечений и мановений. Это иногда требует много труда, болезненных самопринуждений и самопротивлений, но ему радостно приносить все в жертву Господу, ибо после всякой такой жертвы он получает внутреннее воздаяние: мир, обрадование и особенное дерзновение в молитве.

Этим актами верности благодати и возгревается дар благодати в связи с молитвой, уже неотходной в то время. Когда раздувают огонь, нужно движение воздуха; точно так же, когда разгорается огонь благодати в сердце, нужна молитва, которая есть своего рода движение духовного воздуха в сердце. Что такое эта молитва? Непрестанное обращение ума к Господу в сердце, или непрестанное предстояние Господу умом в сердце, с воззваниями к Нему или без воззваний, с одними чувствами преданности и сокрушенным припадением к Нему в сердце. В этом действии или, скорее, настроении — главное средство к поддержанию внутренней теплоты и всего внутреннего порядка, к прогнанию худых и пустых мыслей, к утверждению мыслей и начинаний добрых. Приходят мысли и начинания добрые — он углубляется в молитву и, смотря по тому, укрепляются ли они в молитве или исчезают, он узнает, угодны они или не угодны Богу. Приходят мысли плохие или начинает что-либо тревожить душу — он опять углубляется в молитву, не обращая внимания на происходящее в нем, — и все исчезает. Таким образом, умная молитва ставится в нем главным двигателем и правителем духовной жизни. Не дивно потому, что все наставления в отеческих писаниях преимущественно направлены к тому, чтобы научить умно молиться Господу, как следует... Епископ Феофан Затворник (117, 115—117).

Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения, или периода, оканчивающиеся чистой молитвой, которая увенчивается бесстрастием, или христианским совершенством, в тех подвижниках, которым Богу благоугодно дать его. Святой Исаак Сирин говорит: «Не многие сподобились чистой молитвы, но достигший же таинства, совершающегося после нее, и перешедший на другой берег (Иордана) едва встречается один из поколения в поколение, по благодати и благоволению Божиим» (117, 117).

В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия, несомненно, содействует молящемуся благонамеренно, но она не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу, в котором поражения и победы непрестанно сменяют друг друга, в котором свободное произволение человека и немощь его выражаются с ясностью (117, 117).

Во втором периоде благодать Божия являет ощутительно свое присутствие и действие, соединяя ум с сердцем, доставляя

возможность молиться непарительно или, что то же, без развлечения, с сердечным плачем и теплотой; при этом греховные помыслы утрачивают насильственную власть над умом **(117, 117).**

Первое состояние молящегося можно уподобить обнаженным деревьям во время зимы; второе — тем же деревьям, покрывшимся листьями и цветами от действия весеннего тепла... Душой и целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние. За покаяние, приносимое при одном собственном усилии, Бог дарует, в свое время, покаяние благодатное, и Дух Святой, вселившись в человека, ходатайствует о нем воздыханиями неизглаголанными; Он ходатайствует о святых сообразно воле Божией, которую ведает один Он.

Из этого явствует со всей очевидностью, что для новоначального искание места сердечного, то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание — начинание гордостное, безумное! Столько же не соответствует новоначальному употребление механизмов, предложенных святыми отцами для преуспевших иноков, для безмолвников. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 117—118).**

Трудись, напрягайся, ищи — и обрящешь; стучи — и отворится тебе. Не ослабевай и не отчаивайся. Но при всем том помни, что труды эти составляют только опыты усилий с нашей стороны к привлечению благодати, а не самое дело, которого еще мы ищем. Недостает главного — благодатного пробуждения. Очень заметно, что рассуждаем ли, молимся ли или другое что делаем, мы вмещаем как бы нечто чуждое в свое сердце, извне. Бывает, что соответственно силе напряжения некое воздействие от этих трудов низойдет до известной глубины в сердце, но потом опять оттуда извергается, по какой-то упругости непокорного и непривычного к тому сердца, подобно тому как вода выталкивает палку, вертикально погруженную в воду. Тотчас же после этого опять начинается холодность и тяжесть на душе — явный знак, что тут не было благодатного воздействия, а один наш труд и наше усилие. Потому не успокаивайся на одних этих делах и не почивай на них, как будто они-то и были то, что тебе следует найти. Опасное заблуждение! Равно опасно думать, что в этих трудах заключается заслуга, за которую необходимо должна быть ниспослана благодать. Совсем нет! Это только приготовление к принятию, самое же дарование совершенно зависит от воли Раздаятеля. Итак, при рачительном употреблении всех предуказанных средств, ищущему следует еще ходить, ожидая посещения Божия, которое, впрочем, не приходит явно, и никто не знает, откуда оно приходит.

Когда придет эта пробуждающая благодать, только тогда начнется внутри настоящее дело перемены жизни и нрава. Без того успеха и ожидать нельзя — будут одни неудачные попытки. Свидетель тому — блаженный Августин, который долго маялся сам над собою, а одолел себя уже тогда, когда осенила его благодать. Трудись, ожидая, в верной надежде. Придет — и все устроит. **Епископ Феофан (Затворник) (117, 118—119).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению. До соединения подвижник исполняет заповеди с величайшим трудом, насилуя и принуждая свое падшее естество. После соединения духовная сила, соединяющая ум с сердцем, влечет к исполнению, делает его удобным, легким, сладостным. «Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое» (Пс. 118, 32),— сказал псалмопевец. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 119).

Пока стремления духа прорываются раздробленно — то одно, то другое, и одно в одну сторону, а другое в другую,— нет в нем жизни. Когда же высшая, Божественная сила благодати, одновременно наитствуя дух, сводит все его стремления воедино и держит их в этом едином, тогда разгорается и огонь жизни духовной (117, 119).

Когда благодать не обитает в человеке, демоны, как змеи, гнездятся в глубине сердца, совсем не позволяя душе пожелать доброго; когда же в душу войдет благодать, то они, как мрачные облака, носятся по частям сердца, преобразуясь в греховные страсти или в развлечения, чтобы затмить память, отвлечь ум от беседования с благодатью. Епископ Феофан (Затворник) (117, 119).

Если же ты ощутил, что твой ум соединился с душою и телом, что ты уже не рассечен грехом на части, но составляешь нечто единое и целое, что святой мир Христов возвеял в тебе, то храни с всевозможным тщанием дар Божий. Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг; прочим делам давай второстепенное значение, а к делам земным будь хладен, если можно, чужд их. Священный мир, как веяние святого Духа, тонок, немедленно отступает от души, ведущей себя неосторожно в присутствии его, нарушающей благоговение, нарушающей верность послаблением греху, позволяющей себе нерадение. Вместе с миром Христовым отступает от недостойной души благодатная молитва, и вторгаются в душу, как жадные звери, страсти, начинают терзать самопредавшуюся жертву, предоставленную самой себе отступившим от нее Богом. Если ты пресытишься, в особенности упьешься, святой мир перестанет в тебе действовать. Если разгневаешься, надолго прекратится его действие. Если позволишь себе дерзость, он перестанет действовать. Если возлюбишь что земное, заразишься пристрастием к вещи, к какому-либо рукоделию или особенным расположением к человеку, святой мир непременно отступит от тебя. Если попустишь себе услаждение блудными помыслами, он надолго, весьма надолго, оставит тебя, как не терпящий никакого зловония греховного, в особенности блудного и тщеславного. Поищешь его — и не обрящешь. Восплачешь о потере его, но он не обратит никакого внимания на плач твой, чтобы ты научился давать дару Божию должную цену и хранить его с подобающей тщательностью и благоговением.

Возненавидь все, влекущее тебя вниз, в развлечение, в грех. Распнись на кресте заповедей Евангельских, непрестанно содержи себя пригвожденным к нему. Мужественно и бодренно отвергай

все греховные помыслы и пожелания, отсекай земные попечения, заботься об оживлении в себе Евангелия ревностным исполнением всех его заповедей. Во время молитвы снова распинайся, распинайся на кресте молитвы. Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшие, приходящие тебе во время молитвы, пренебрегай ими. Не богословствуй, не увлекайся в рассматривании мыслей блестящих, новых и сильных, если они начнут внезапно плодиться в тебе. Священное молчание, наводимое на ум во время молитвы ощущением величия Божия, вещает о Боге возвышеннее и сильнее всякого слова. «Если ты истинно молишься, сказали отцы, то ты — богослов» (117, 119 — 121).

Но ты еще колеблешься сомнением! Смотришь на меня и, видя перед собой такого грешника, невольно спрашиваешь: неужели в этом грешнике, в котором действие страстей так явно и сильно,— неужели в нем действует Дух Святой?

Справедливый вопрос! и меня он приводит в недоумение, ужас! Увлекаюсь, согрешаю, прелюбодействую со грехом, изменяю Богу моему, продаю Его за мерзостную цену греха. И несмотря на мое постоянное предательство, на мое поведение, изменническое, вероломное, Он пребывает неизменным. Незлобивый, Он долготерпеливо ожидает моего покаяния, всеми средствами привлекает меня к покаянию, к исправлению. Ты слышал, что говорит в Евангелии Сын Божий? «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12,13). Так говорил Спаситель, так и действовал. Возлежал Он с мытарями, грешниками, вводил их через обращение к вере и добродетели в духовное родство с Авраамом и прочими праведниками. Тебя удивляет, поражает бесконечная благость Сына Божия? — Знай, что столь же благ и Всесвятой Дух, столь же жаждет спасения человеческого, столь же кроток, незлобив, долготерпелив, многомилостив. Дух — одно из трех равночестных Лиц Всесвятой Троицы, составляющих собою, неслитно и нераздельно, единое Божественное существо, имеющих единое естество.

И грех-то привлекает Святого Духа к человеку! Привлекает Его грех, не осуществляемый совершением, но зримый в себе, признаваемый, оплакиваемый! Чем более человек вглядывается в грех свой, чем более вдается в плач о себе, тем он приятнее, доступнее для Духа Святого, Который, как врач, приступает только к сознающим себя больными; напротив того, отвращается от богатящихся суетным своим самомнением. Гляди и вглядывайся в грех твой! Не своди с него взоров! Отвергнись себя, не считай душу свою самодостаточной! Весь вдайся в зрение греха твоего, в плач о нем! Тогда, в свое время, узришь воссоздание твое непостижимым, тем более необъяснимым действием Святого Духа. Он придет к тебе, когда ты не чаешь Его, воздействует в тебе, когда ты признаешь себя вполне недостойным Его (117, 121 — 122).

Божественное действие — невещественно: не зрится, не слышится, не ожидается, невообразимо, необъяснимо никаким сравнением, заимствованным из этого века; приходит, действует

таинственно. Сперва показывает человеку грех его, растит в очах человека грех его, непрестанно держит страшный грех перед его очами, приводит душу в самоосуждение, являет ей падение наше, эту ужасную, темную, глубокую пропасть погибели, в которую ниспал род наш согрешением нашего праотца. Потом мало-помалу дарует сугубое внимание и сокрушение сердца при молитве. Приготовив таким образом сосуд, внезапно, неожиданно, невещественно прикасается к рассеченным частям — и они соединяются воедино. Кто прикоснулся? — Не могу объяснить: я ничего не видел, ничего не слышал, но вижу себя измененным, внезапно, ощутил себя таким от действия самовластного. Создатель подействовал при воссоздании, как действовал Он при создании. Скажи: слепленное из земли тело Адама, когда лежало еще не оживленное душою перед Создателем, могло ли иметь понятие о жизни, ощущение ее? Когда внезапно оживилось душою (Быт. 2, 7), могло ли прежде размыслить, принять ли душу или отвергнуть ее? Созданный Адам внезапно ощутил себя живым, мыслящим, желающим! С такою же внезапностью совершается и воссоздание. Создатель был и есть неограниченный Владыка — Он действует самовластно, вышеестественно, превыше всякой мысли, всякого постижения, бесконечно тонко, духовно, вполне невещественно.

От прикосновения руки Его ко всему существу моему ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога и пребывают там, пока их держит там невидимая, непостижимая, всемогущая рука... (117, 122—123).

Если кто, слыша из уст грешника великое слово о действиях Духа, колеблется неверием, смущается мыслью, полагая, что возвещаемое действие есть действие прелести бесовской, тот да отвергнет хульное помышление. Нет, нет! Не таково действие, не таковы свойства прелести! Скажи: свойственно ли диаволу, врагу, убийце человеков, делаться врачом их? Свойственно ли диаволу соединять воедино рассеченные грехом части и силы человека, изводить их из порабощения греху на свободу, изводить из состояния противодействия, междоусобной борьбы в состояние священного мира о Господе? Свойственно ли диаволу извлекать из глубокой пропасти неведения Бога и доставлять живое, опытное богопознание, уже не нуждающееся ни в каких доказательствах извне? Свойственно ли диаволу проповедовать и подробно объяснять Искупителя, проповедовать и объяснять приближение к Искупителю покаянием? Свойственно ли диаволу восставлять в человеке падший образ, приводить в порядок расстроенное подобие? Свойственно ли приносить вкушение нищеты духовной и вместе воскресения, обновления, соединения с Богом? Свойственно ли диаволу возносить на высоту Богословия, на которой человек бывает как ничто, без мысли, без желания, весь погруженный в чудное молчание? Это молчание есть иссякновение всех сил существа человеческого, устремившихся к Богу и, так сказать, исчезающих перед бесконечным величием Бога. Иначе действует прелесть — и иначе Бог, беспредельный Владыка

людей, Который был и ныне есть их Создатель. Тот, Кто создал и воссозидает, не пребывает ли Создателем? Итак, услышь, возлюбленный брат, услышь, чем различается действие прелести от действия Божественного! Прелесть, когда приступает к человеку,— мыслью ли, или мечтанием, или тонким мнением, или каким-нибудь явлением, зримым чувственными очами, или гласом из поднебесной, слышимым чувственными ушами,— приступает всегда не как неограниченная властительница, но как обольстительница, ищущая в человеке согласия, от согласия его приемлющая власть над ним. Всегда действие ее — внутри ли оно или снаружи человека — есть действие извне; человек может отвергнуть его. Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца; не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала. Никогда не соединяет прелесть рассеченного грехом человека, не останавливает движений крови, не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его перед ним самим, напротив того, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает самомнение, устанавливает в душе идол — «я» (117, 123 — 124).

Сущность дела в том состоит, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, а это совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом. Упомянутый механизм вполне заменяется неспешным произношением молитвы, кратким отдыхом после каждой молитвы, тихим и неспешным дыханием, заключением ума в слова молитвы. При посредстве этих пособий мы удобно можем достигнуть внимания в известной степени. Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начинает переходить в соединение ума с сердцем, и механизм, предложенный отцами, явится сам собою. Все механические средства, имеющие вещественный характер, предложены отцами единственно как пособие к удобнейшему и скорейшему достижению внимания при молитве, а не как что-нибудь существенное (117, 124).

Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть внимание. Без внимания нет молитвы. Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира. Пособия всегда остаются только пособиями. Те же святые отцы, которые предлагают вводить ум в сердце вместе с дыханием, говорят, что ум, получив навык соединяться с сердцем (или, правильнее, стяжав это соединение по дару и действию благодати), не нуждается в пособии механизма для такого соединения, но просто сам собою, своим собственным движением, соединяется с сердцем (117, 124—125).

Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца.

Не только всякое греховное чувствование и всякий греховный помысел, но и все естественные помыслы и ощущения, как бы они ни были тонки и замаскированы мнимой праведностью, разрушают соединение ума с сердцем, поставляют их в противодействие друг другу. При уклонении с духовного направления,

доставляемого Евангелием, тщетны все пособия и механизмы: сердце и ум никогда не соединятся между собою. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 125).**

Как вниманием стать в сердце?

В естественном порядке, или строе, наших сил, на переходе извне внутрь стоит воображение. Надо благополучно миновать его, чтобы благополучно попасть на настоящее место внутри. По неосторожности можно застрять на нем и, оставаясь там, быть уверенными, что вошли внутрь, тогда как это только внешнее преддверие", двор языков. Да это бы еще ничего, но этому состоянию всегда почти сопутствует самопрельщение...

Известно, что вся забота ревнителей о духовной жизни обращена на то, чтобы поставить себя в должное отношение к Богу. Совершается это и обнаруживается в молитве. Она есть путь восхождения к Богу, и ее степени суть степени приближения нашего духа к Богу. Самый простой закон для молитвы — ничего не воображать, а, собравшись умом в сердце, стать в убеждение, что Бог близ, видит и внимает, и в этом убеждении припадать к Нему, страшному в величии и близкому в благом снисхождении к нам... Образы держат внимание вовне, как бы они священны ни были, а во время молитвы вниманию надо быть внутри, в сердце: сосредоточение внимания в сердце есть исходный пункт должной молитвы. И поскольку молитва есть путь восхождения к Богу, то уклонение внимания от сердца есть уклонение от этого пути (117, 125 — 126).

Первый неправильный способ молитвы зависит от того, что иные действуют в ней преимущественно воображением и фантазией. Эти силы составляют первую инстанцию в движении извне внутрь, которую следовало бы миновать, а вместо того останавливаются на ней. Вторую инстанцию на пути внутрь представляет рассудок, разум, ум, вообще, рассуждающая и мыслящая сила. Следует и ее миновать и вместе с нею сойти в сердце. Когда же останавливаются на ней, то происходит второй неправильный образ молитвы, отличительная черта которого та, что ум, оставаясь в голове, сам собою все в душе хочет уладить и всем управить: но из трудов его ничего не выходит. Он за всем гоняется, но ничего одолеть не может и только терпит поражения. Это состояние бедного ума очень полно изображено у Симеона Нового Богослова.

Второй образ молитвы прилично назвать умно-головным, в противоположность третьему — умно-сердечному, или сердечно-умному.

А между тем как происходит это брожение в голове, изображенное во втором образе молитвы, сердце идет своим чередом, его никто не хранит и на него набегают заботы и страстные движения. Тогда и ум себя забывает и убегает к предметам забот и страстей, и разве уж когда-то опомнится...

Приложу к этому, то есть ко второму образу молитвы, несколько слов из предисловия к писаниям Григория Синаита, старца Василия — схимонаха, спостника и друга Паисия Нямецкого. Выписав место из Симеона Нового Богослова, он прибавляет: «Как можно одним ограждением внешних чувств хранить ум нерасхищенным, когда помыслы его сами собою растекаются и парят на вещи чувственные? Если нельзя, то уму необходимо в час молитвы бежать внутрь до сердца и стоять там глухим и немым для всех помыслов. Кто внешне только удаляется от

зрения, слышания и глаголания, тот мало получает пользы. Затвори ум свой во внутренней клети сердца — и тогда насладишься покоем от злых помыслов и вкусишь радости духовной, приносимой умной молитвой и вниманием сердечным». Святой Исихий говорит: «Не может наш ум победить мечтание бесовское только сам собою, да и не надеется когда-либо на это. Поэтому блюдись, да не вознесешься по примеру древнего Израиля — предан будешь и ты мысленным врагам. Тот, будучи избавлен Богом от египтян, помощником себе вздумал иметь перстного идола. Под перстным идолом подразумевай наш немощный разум, который, пока молит Иисуса Христа против лукавых духов, удобно их отгоняет, а когда на себя бессмысленно понадеется, падает падением дивным и разбивается» (117, 126—127).

При этом не забывай следующее мудрое наставление святого Лествичника. Он изображает путь восхождения нашего к Богу под видом лествицы о четырех ступенях. Одни, говорит он, укрощают страсти; другие поют, то есть молятся устами своими; третьи упражняются в умной молитве; четвертые наконец восходят в видение. Хотящие восходить по этим четырем ступеням не могут начинать сверху, а должны начать снизу и, ступив на первую ступень, с нее уже восходят на другую, потом на третью и после всего уже на четвертую. Этим путем всякий может взойти на Небо. Сначала надо подвизаться в укрощении и умалении страстей; потом упражняться в псалмопении, то есть навыкнуть молиться устно; далее молиться умно и наконец получить возможность восходить в видение. Первое есть дело новоначальных, второе — возрастающих в преуспеянии, третье — достигших до конца преуспеяния, а четвертое — совершенных (117, 127—128).

Итак, начало не другое какое есть, как умаление и укрощение страстей, а они не другим каким способом умаляются в душе, как хранением сердца и вниманием... Итак, кто проходит все это по чину, каждое в свое время, тот может, после того как очистится сердце его от страстей, всецело весь и вдаваться в псалмопение, и противоборствовать помыслам, и на Небо воззревать чувственными очами или созерцать его очами души умственными, и молиться чисто воистину, как подобает (117, 128).

Когда молитесь с чувством, где же внимание ваше, если не в сердце? Чувство всегда к себе привлекает внимание. В голове — толкучий рынок. Там нельзя Богу молиться. Что иногда молитва идет хорошо... и сама собою... Это добрый знак. Значит, что она начала прививаться к сердцу. Храните сердце от привязанностей, старайтесь помнить Бога, видя Его пред собою и пред лицом Его действуя (117, 128).

Вы думаете о затворе. Вот вам и затвор! Сидите и взывайте: Господи, помилуй! Когда сношений с людьми нет, то в чем у вас теперь будет исполнение воли Божией? Ни в чем как в должном настроении вашего внутреннего. А это в чем? В непрестанной памяти Божией со страхом и благоговением и в памяти смертной. Навык ходить пред Богом, или в памятовании о Боге, есть атмосфера духовной жизни. Ему естественно следовало бы быть в духе нашем, созданном по образу Божию, но нет его по причине отпадения нашего от Бога. Вследствие этого предстоит труд в стяжании навыка ходить пред Богом. Он состоит существенно в напряжении стоять сознанием перед лицом вездесущего Бога, но поддерживается и другими побочными деланиями, входящими в состав духовной жизни. Но и здесь труд — в том, чтобы направлять эти Делания к означенной цели. Сюда должно направлять и чтение, и размышление, и молитву, и все занятия и сношения так вести, чтобы они не мешали и не расстраивали памяти Божией. И то надо к этому приспособить, где стоять сознанием или вниманием.

Ум в голове, и люди ума все в голове живут. Живут в голове и страдают непрестанным бурлением мыслей. Это бурление не дает вниманию стоять на едином. Не может ум стоять и на едином помышлении о Боге, пока он в голове. Все отбегает и отбегает. На этом основании желающим установиться в едином помышлении о Боге

заповедуется оставить голову и низойти умом своим в сердце, и там стоять вниманием неисходно. Только когда ум сочетается с сердцем, можно ожидать успеха в памяти Божией. Извольте теперь поставить себе целью достижение этого и начинайте движение к этой цели. Не думайте, что это труд непосильный, но и того не думайте, что это так легко, что стоит только захотеть, как и дело тут... Первый прием к тому, чтобы привлечь ум к сердцу, именно через сочувствие читаемым и слушаемым молитвам; ибо чувства сердца обычно властвуют над умом... Если вы исполните как должно первый прием, то ваше молитвословие все будет идти с чувствами. Чувства эти будут изменяться соответственно содержанию молитв. Речь моя не об этих чувствах, а о таких из них, которые захватят все сознание и сердце и свяжут душу, не давая ей свободно продолжать чтение, а все отвлекая внимание ее на себя. Это особые чувства; и они, как только родятся, порождают в душе и свои молитвы по роду своему. Этих порождающихся в сердце особых чувств и молитв никогда не надо пресекать дальнейшим чтением, а, остановив чтение, давать им свободу излиться, пока совсем изольются, и чувство станет ровно с обычными молитвенными чувствами. Этот прием сильнее первого и скорее сведет ум в сердце. Но действовать он может только после первого приема или совместно с ним **(117, 128—129).**

Прихожу к мысли, что вы все в голове, а не в сердце. Сойдите к сердцу — и тотчас оцените себя. Вы изъявляли желание дойти до чувства своего непотребства. Вот это вы и начнете видеть и чувствовать, как только сойдете в сердце. Чем дальше, тем яснее это будет видеться **(117, 130).**

Главное — надо стать умом в сердце пред Господом, и стоять пред Ним неотходно день и ночь до конца жизни **(117, 130).**

Кто-то когда-то сказал: сделай, чтоб мысли твои не заходили за стены монастыря, и скоро обрящешь сладкий покой монастырского уединения. Это блаженнейшая часть Марии — устроиться так, чтобы в мысли ничего не было, кроме церкви и келлии. Куда как хорошо! Я думаю, что блаженство этого состояния и описать нельзя **(117, 130).**

Мне пришло на ум подсказать вам: возьмитесь за одну коротенькую молитовку — и всё ее творите... и за делом, и без дела, и ходя, и сидя, непрестанно. Сначала вы будете заставлять себя творить эту молитовку, а потом она сама будет читаться... Только возьмитесь и без перерыва трудитесь... Эта молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную». Внимание же при этом держите не в голове и не на себе, а в сердце, там внутри, под левой грудью. Когда навыкнете, то этим будете разгонять все смущающее — и призывать мир на душу **(117, 130).**

Где сердце? — Где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и прочее, — там сердце. Там и вниманием стойте... Сердце телесное есть мускулистый серчак-мясо... но чувствует не мясо, а душа, для чувства которой телесное сердце служит только орудием, как мозг служит орудием для ума... Стой в сердце с верой, что и Бог тут же есть, а как есть, не соображай. Молись и ищи, чтобы благодать Божия дала тебе наконец чувство к Богу **(117, 130).**

Не чуждо будет смысла святоотеческих предписаний сказать: как хочешь держи себя, только успевай приобрести это последнее — умное Господу в сердце предстояние, в котором существо дела.

Есть, однако, между телесными деланиями и такие, которые как бы срастаются с умной молитвой и никогда от нее не отходят. Необходимо вниманием стоять в сердце, необходимо все тело держать в бодренном напряжении мышц и вниманию своему не позволять поддаваться и увлекаться внешними впечатлениями чувств (117, 130—131).

Во время молитвы вниманию надо быть внутри, в сердце: сосредоточение внимания в сердце есть исходный пункт должной

молитвы. И поскольку молитва есть путь восхождения к Богу, то уклонение внимания от сердца есть уклонение от этого пути.

Сведение ума в сердце путем дыхания указывается на тот случай, если ты не знаешь, где остановиться вниманием или где сердце, а если ты и без этого знаешь, как найти сердце, делай, как знаешь, только установись в сердце. Епископ Феофан Затворник (117, 131).

При молитве нужно, чтобы дух соединился с умом и вместе с ним произносил молитву, причем ум действует словами, произносимыми одной мыслью или с участием голоса, а дух действует чувством умиления или плача. Соединение даруется в свое время Божественной благодатью, а для новоначального достаточно, если дух будет сочувствовать и содействовать уму. При сохранении внимания умом, дух непременно ощутит умиление. Дух обыкновенно называется сердцем, как и вместо слова ум употребляется слово голова.

Молись со вниманием, в сокрушении духа, помогая себе вышеисчисленными механизмами; при этом само собою откроется опытное познание сердечного места. О нем удовлетворительно объяснено в предисловиях схимонаха Василия **(117, 131).**

Молитва называется умной, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца; сердечной — когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву; душевной — когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа, причем все существо становится как бы едиными устами, произносящими молитву.

Святые отцы в своих писаниях часто заключают под одно наименование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их. Так, преподобный Григорий Синаит сказал: «Непрестанно зови умно или душевно». Но ныне, когда учение из живых уст об этом предмете крайне умалилось, весьма полезно знать определительное различие. В иных более действует умная молитва, в других сердечная, а в иных душевная, смотря по тому, как каждый наделен Раздаятелем всех благ, и естественных и благодатных; иногда же в одном и том же подвижнике действует то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 131—132).**

Для вас все еще темен спасительный строй. Читайте первые пункты Филофея Синайского в Добротолюбии и смотрите, что там. Один акт — и все тут. Ибо он все к себе стягивает и держит в строю. Извольте так устроиться — и получите должный строй внутри, и ясно его увидите. Акт этот есть — стать вниманием в сердце, и стоять там пред Господом в благоговении. Вот начало духовной премудрости!

Желательно вам умудриться в различении помыслов. Сойдите из головы в сердце. Тогда все помыслы будут ясно видны вам, движась пред оком вашего острозоркого ума, а до того не ждите должного различения помыслов (117, 222).

«Собираюсь с духом». Помоги Вам Господи! Но не выпускайте из внимания главного — того, чтобы собраться умом в сердце. На это наиболее направляйте свои труды. Прием один — стараться стоять вниманием в сердце, с памятью о вездесущии Божием и о том, что око Его смотрит в сердце ваше. Позаботьтесь утвердиться в том убеждении, что, хоть вы одни бываете, всегда имеете не близ себя только, а внутри себя

Лицо, присущее вам, на вас смотрящее и все в вас видящее. То, что я писал вам о многократном в день делании молитвы Иисусовой, послужит средством к тому очень сильным. Делайте так всякий раз минут по десять-пятнадцать, и лучше, стоя в молитвенном положении, с малыми поклонами или без них, как вам лучше. Трудитесь так и молите Господа, чтобы дал вам наконец ощутить и познать, что такое есть болячка в сердце, по слову старца Парфения. Вдруг это не дается. Пройдет год усиленных трудов, а может быть, и больше, пока начнут показываться некие следы этого. Благослови вас Господи на этот труд и путь; но вы не считайте этого каким-либо приделком, а имейте главным делом (117, 132—133).

Если сердце ваше согревается при чтении обычных молитв, то этим способом и возгревайте сердечную к Богу теплоту. Молитва Иисусова, если ее механически творить, ничего не дает, как и всякая другая молитва, только проговариваемая языком.

Попробуйте при молитве Иисусовой поживее помыслить, что Господь Сам близ есть, и предстоит душе вашей, и внимает тому, что в ней происходит. В душе же при этом пробудите жажду спасения и уверенность, что, кроме Господа, неоткуда ожидать нам спасения. Затем и взывайте к Нему, мысленно пред собою зримому: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» или «Милостивый Господи, спаси меня имиже веси судьбами!» Дело совсем не в словах, а в чувствах к Господу.

Духовное горение сердца к Господу есть любовь к Нему. Она загорается от прикосновения Господа к сердцу. Как Он весь есть любовь, то прикосновение Его к сердцу тотчас и возжигает любовь к Нему. А от любви — горение сердца к Нему. Вот это и должно быть предметом искания.

На языке пусть будет молитва Иисусова, в уме — предзрение Господа пред собою, в сердце — жажда Бога, или общения с Господом. Когда все это будет постоянно, тогда Господь, видя, как принуждаете себя, подаст просимое **(117, 133 — 134).**

Другое же высшее назначение короткой молитовки есть углубление мысли и чувства к Богу. То, что у вас есть — эти воззвания,— при первом впечатлении разлетается; кроме того, несмотря на воззвания... мысли толкутся в голове... как комары. Чтобы пресечь эту толкотню, надо связать ум одной мыслью, или мыслью о Едином... Пособие к этому — короткая молитовка. С помощью ее ум упрощается, объединяется и прививает или развивает чувство к Богу... Когда придет это чувство, душа утвердится сознанием в Боге... и все начнет делать по Божиему. С короткой молитвой надо держать мысль о Боге и внимание к Нему... а ограничиваться одними словами... медь звенящая (117, 134).

Спрашиваете: «Продолжать ли такую молитву или умом сходить в сердце?» — А это, что сказали вы, где же бывает? Этому негде быть, как внутри. Стоите перед Господом, без образов, в присутствии Господа... и испытываете добрые чувства. Чего же еще? Тут все. Разве только вы в голове производите это?! — Нет, в сердце надо стоять. Но сердца не помнить, а только Господа видеть. Все так выразить можно: «Стоять в сердце умом пред Господом и молиться».

Плод молитвы — главный — не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение. Епископ **Феофан Затворник (117, 134).**

Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы с внутренней,— не монахи. Определение очень верное! Монах значит «уединенный»; кто не уединился в самом себе, тот еще не уединен, тот еще не монах, хотя бы и жил в уединеннейшем монастыре. Ум подвижника, не уединившегося и не заключивше-

гося в себе, находится по необходимости среди молвы и мятежа, производимых бесчисленными помыслами, имеющими к нему всегда свободный доступ, и сам болезненно, без всякой нужды и пользы, зловредно для себя скитается по вселенной. Уединение человека в самом себе не может совершиться иначе как при посредстве внимательной молитвы, преимущественно же при посредстве внимательной молитвы Иисусовой.

Достижение же бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства, без стяжания умной молитвы, невозможно — в этом согласны все отцы.

Путь истинной молитвы становится несравненно теснее, когда подвижник вступит на него деятельностью внутреннего человека. Когда же он вступит в эти теснины и ощутит правильность, спасительность, необходимость такого положения, когда труд во внутренней клети сделается вожделенным для него, тогда сделается вожделенной и теснота по наружному жительству, как служащая обителью и хранилищем внутренней деятельности. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 134—135).

Существо дела — приобрести навык стоять умом в сердце, в этом чувственном сердце, но не чувственно. Надо ум из головы свести в сердце и там его усадить или, как некто из старцев сказал, сочетать ум с сердцем... Как этого достигнуть? Ищи — и обрящешь. Удобнее этого достигнуть хождением перед Богом и молитвенным трудом, особенно хождением в церковь. Но помнить надо, что наш только труд, а самое дело, то есть сочетание ума с сердцем, есть дар благодати, подаваемый, когда и как хочет Господь. Епископ Феофан Затворник (117, 135).

О прелести при неправильном упражнении молитвой

... Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы — в прелести (Начало 3-го Слова преподобного Симеона Нового Богослова). Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении Истиной. Истина есть Господь наш Иисус Христос (Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвой к этой Истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно состояние наше! Оно — темница, из которой мы молим извести нашу душу, чтобы славить имя Господне (Пс. 141, 7). Оно — та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом. Оно — «помышления плотские» (Рим. 8, 6) и лжеименное знание (1 Тим. 6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здоровьем. Оно — «плоть и кровь», которые «не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50). Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть «воскресение и жизнь» (Ин. 11, 25). Таково наше состояние.

Зрение его — новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтобы Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. «Господь наш Иисус Христос,— говорит преподобный Симеон Новый Богослов,— потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести» (Начало 3-го Слова).

... Чтобы погубить человеческий род, падший ангел употребил ложь (Быт. 3, 13). По этой причине Господь назвал диавола ложью, отцом лжи и человекоубийцей от начала (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что оно есть непременное последствие лжи. Словом «от начала» указывается на то, что ложь с самого начала послужила ему орудием к человекоубийству, к тому, чтобы погубить людей. Начало зол — ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести — ложная мысль! Причина разнообразного вреда и погибели — ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечной смертью человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истиной ложь, и, приняв ложь под личиной истины, неисцелимо повредили себя смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. «Змей обольстил меня,— сказала она,— и я ела» (Быт. 3, 13). С того времени естество наше, зараженное ядом зла, произвольно и невольно стремится к злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно — потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно — потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода, он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими. Мы не можем не быть такими, и потому все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести.

Из этого воззрения на состояние людей в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всей удовлетворительностью: прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей. Если она будет принята, то, извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душой. Состояние прелести есть состояние гибели, или вечной смерти.

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ (цитата из преподобного Симеона Нового Богослова, в Слове Никифора Монашествующего, Добротолюбие, ч. 2.— Преподобный Макарий Великий, Слово 7, гл. 2). Диавол имеет право на этот доступ: повиновением ему человек подчинил себя произвольно его власти, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы эта свобода обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. Вполне естественно, что диавол употребляет все усилия, чтобы удержать человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие — ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти — эти болезненные влечения — он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не позволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (Иак. 4, 7); действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая

страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он выходит из состояния прелести в область истины и свободы (Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу.

Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которой человек обольщен и порабощен, соответствуя той степени, в которой человек порабощен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему, находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.

... Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы. «Если кто,— говорит преподобный Григорий Синаит (Добротолюбие, т. 1)... с самонадеянностью, основанной на самомнении (В подлиннике сказано: «аще кто мечтает высокая со мнением доспети». Здесь употреблено объяснительное выражение, чтобы отчетливее показать значение слова «мнение»), мечтает достичь высоких молитвенных состояний и стяжал ревность не истинную, а сатанинскую, того диавол легко опутывает своими сетями как своего служителя».

Всякий, усиливающийся войти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах покаяния, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть (Мф. 22, 11—13). «Советую тебе,— говорит Спаситель призванному к таинственному жречеству,— купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью слез помажь глаза твои (и очи ума), чтобы видеть, Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 18—19).

Покаяние и все, из чего оно составляется: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, Суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий, суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные, залоги даров высших и вечных. Без предварительного получения их — подаяние последующих даров невозможно. «Как бы ни возвышенны были наши подвиги,— сказал святой Иоанн Лествичник,— но если мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны, и тщетны» (Лествица, Слово 7). Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия. То или Другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвой, а неправильное упражнение молитвой неразлучно с самообольщением.

Самый опасный, неправильный образ молитвы бывает тогда, когда молящийся сочиняет силой своего воображения мечты или

картины, заимствуя их по видимости из Священного Писания, в сущности же из собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения. Этими картинами он льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, есть вымысел и ложь, столь свойственные, столь возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель, с первого шага на пути молитвенном, выходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, произвольно подчиняется влиянию сатаны.

Святой Симеон Новый Богослов описывает молитву мечтателя и плоды ее так: «Он возводит руки, глаза и ум к небу, воображает в уме своем (подобно Клопштоку и Мильтону) Божественные совещания, небесные блага, чины святых Ангелов, селения святых, короче, собирает в воображении своем все, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы, взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет. Таким образом мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтобы сподобил его всегда пребывать в этом делании. Это признак прелести. Такой человек, если и будет безмолвствовать совершенным безмолвием, не может не подвергнуться умоисступлению и сумасшествию. Даже если и не случится с ним этого, он никогда не сможет достичь духовного разума и добродетели или бесстрастия. Таким образом прельстились видевшие свет и сияние этими телесными очами, обонявшие благовония, слышавшие голоса своими ушами. Одни из них стали бесноватыми и умоповрежденными, переходили с места на место. Другие приняли беса, преобразившегося в светлого Ангела, прельстились и пребывали в прельщении до конца, не принимая совета ни от кого из братий. Иные из них, подучаемые диаволом, убили сами себя, низверглись в пропасти или удавились. И кто может исчислить различные прельщения диавола, которыми он прельщает и которые неисповедимы? Впрочем, из сказанного нами всякий разумный человек может научиться, какой вред происходит от этого образа молитвы. Если же кто из употребляющих его и не подвергнется ни одному из этих бедствий по причине совместного жития с братией, потому что таким бедствиям наиболее подвергаются отшельники, живущие уединенно, но такой проводит всю свою жизнь безуспешно» (О первом образе внимания и молитве, Добротолюбие, ч. I).

Все святые отцы, описавшие подвиг умной молитвы, воспрещают не только составлять произвольные мечты, но и преклоняться произволением и сочувствием к мечтам и привидениям, которые могут представиться нам неожиданно, независимо от нашего произволения. И это случается при молитвенном подвиге, особенно в безмолвии. «Никак не прими,— говорит преподобный Григорий Синаит,— если увидишь что-либо чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа, или Ангела, или какого святого, или если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! Не позволь себе довериться чему-либо, не вырази сочувствия и согласия, не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое; пребывай хладным к нему и чуждым ему, постоянно сохраняя ум твой безвидным, не составляющим из себя никакого изображения и не запечатленным никаким изображением. Увидевший что-либо в мысли или чувственно, хотя бы то было и от Бога, и принимающий поспешно

легко впадает в прелесть, по крайней мере обнаруживает свою наклонность и способность к прелести, как принимающий явления скоро и легкомысленно. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать непрёлестным, прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. Бог не прогневается на того, кто, опасаясь прелести, с крайней осмотрительностью наблюдает за собою, если он и не примет чего, посланного от Бога, не рассмотрев посланное со всей тщательностью; напротив того, Бог хвалит такого за его благоразумие».

Святой Амфилохий, с юности вступивший в монашество, удостоился в зрелых летах и в старости проводить отшельническую жизнь в пустыне. Заключаясь в пещеру, он упражнялся в безмолвии и достиг великого преуспеяния. Когда совершилось сорок лет его отшельнической жизни, явился ему ночью Ангел и сказал: «Амфилохий! иди в город и паси духовных овец». Амфилохий пребыл во внимании себе и не обратил внимания на повеление Ангела. На другую ночь снова явился Ангел и повторил повеление, добавив, что оно от Бога. И опять Амфилохий не оказал повиновения Ангелу, опасаясь быть обольщенным и вспоминая слова апостола, что и сатана преобразуется в Ангела светлого (2 Кор. 11, 14). На третью ночь снова явился Ангел и, удостоверив о себе Амфилохия славословием Бога, нетерпимым духами отверженными, взял старца за руку, вывел из келлии, привел к церкви, находившейся поблизости. Двери церковные отворились сами собой. Церковь освещалась небесным светом, в ней присутствовало множество святых мужей в белых ризах с солнцеобразными лицами. Они рукоположили Амфилохия в епископа города Иконии (Четии Минеи ноября в 23-й день). При противоположном поведении преподобные Исаакий и Никита Печерские, новые и неопытные в отшельнической жизни, подверглись ужаснейшему бедствию, опрометчиво вверившись представившемуся им привидению. Первому явилось множество демонов в сиянии: один из демонов принял вид Христа, прочие — вид святых Ангелов. Второго обольстил демон сперва благоуханием и гласом, как бы Божиим, потом представ ему очевидно в виде Ангела (Патерик Печерский). Опытные в монашеской жизни иноки, истинно святые иноки, гораздо более опасаются прелести, гораздо более не доверяют себе, нежели новоначальные, особенно те из новоначальных, которые объяты разгорячением к подвигу. С сердечной любовью предостерегает от прелести преподобный Григорий Синаит безмолвника, для которого написана его книга: «Хочу, чтобы ты имел определенное понятие о прелести, хочу этого с той целью, чтобы ты мог предохранить себя от прелести, чтобы при стремлении, не озаренном должным познанием, ты не причинил себе великого вреда, не погубил души твоей. Свободное произволение человека удобно преклоняется к общению с нашими противниками, в особенности произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами». Как это верно! Склоняется, влечется наше свободное произволение к прелести, потому что всякая прелесть льстит нашему самомнению, нашему тщеславию, нашей гордости. Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений. Город «новоначальных» — все существо каждого из них — находится еще в обладании варваров... По легкомыслию не предавайся скоро тому, что представляется тебе, но пребывай тяжким [основательным], удерживая благое со многим рассмотрением и отвергая лукавое... Знай, что действия благодати ясны, демон преподать их не Может; он не может преподать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру; он не укрощает страстей и сластолюбия, как это Делает благодать. Действия его — «дмение» — надменность, напыщенность — высокоумие, страхование — словом, все виды злобы. По действию сможешь познать свет, воссиявший в душе твоей, Божий ли он или от сатаны (Добротолюбие, ч. 1. О прелести). Надо знать, что такое рассмотрение — принадлежность преуспевших иноков, но никак не ново-

начальных. Преподобный Синаит беседует хотя и с новоначальным, но с новоначальным по безмолвной жизни, который и по пребыванию в монашестве, и по телесному возрасту был старец, как видно из книги.

... Некий чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом и пришел от него в необычайное состояние. О своем подвиге и о последствиях его он говорил тогдашнему протоиерею церкви Покрова Божией Матери, что в Коломне. Протоиерей, посетив некий монастырь Санкт-Петербургской епархии, просил одного из монашествующих того монастыря побеседовать с чиновником. «Странное состояние, в которое чиновник пришел от подвига,— справедливо говорил протоиерей,— скорее могут объяснить жители монастыря, более знакомые с подробностями и случайностями аскетического подвига». Монах согласился. Через несколько времени чиновник прибыл в монастырь. При беседе его с монахом присутствовал и я. Чиновник начал тотчас рассказывать о своих видениях: что он постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость и так далее. Монах, выслушав этот рассказ, спросил чиновника: «Не приходила ли вам мысль убить себя?» —«Как же! —отвечал чиновник,— я уже было кинулся в Фонтанку, да меня вытащили». Оказалось, что чиновник употреблял образ молитвы, описанный святым Симеоном, разгорячил воображение и кровь, причем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, сродное этому состоянию действие —и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть. Чиновник видел свет телесными очами; благоухание и сладость, которые он ощущал, были также чувственные. В противоположность этому, видения святых и их сверхъестественные состояния вполне духовны (святой Исаак Сирин, Слово 55): подвижник становится способным к ним не прежде чем после отверзения очей души Божественной благодатью, причем оживают и прочие чувства души, до тех пор пребывающие в бездействии (Преподобный Симеон Новый Богослов, Слово о вере. Добротолюбие, ч. I). Принимают участие в благодатном видении и телесные чувства святых, но тогда, когда тело перейдет из состояния страстного в состояние бесстрастное. Монах начал уговаривать чиновника, чтобы он оставил употребляемый им способ молитвы, объясняя и неправильность способа, и неправильность состояния, вызванного способом. Чиновник с ожесточением воспротивился совету. «Как мне отказаться от явной благодати!» —возражал он.

Вслушиваясь в рассказы чиновника о себе, я почувствовал к нему неизъяснимую жалость и вместе представлялся он мне каким-то смешным. Например, он задал монаху следующий вопрос: «Когда от обильной сладости умножится у меня во рту слюна, то она начинает капать на пол —не грешно ли это?» Находящиеся в бесовской прелести возбуждают к себе сожаление, как не принадлежащие себе и находящиеся, по уму и сердцу, в плену у лукавого, отверженного духа. Представляют они собою и смешное зрелище; осмеянию предаются они овладевшим ими лукавым духом, который привел их в состояние уничижения, обольстив тщеславием и высокоумием. Ни своего плена, ни странности поведения прельщенные не понимают, насколько бы ни были очевидными этот плен, эта странность поведения.

Зиму 1828—1829 годов проводил я в Площанской пустыни (Орловская епархия). В то время жил там старец, находившийся в прелести. Он отсек себе кисть руки, полагая исполнить этим евангельскую заповедь, и рассказывал всякому, кому угодно было выслушать его, что отсеченная кисть руки сделалась святыми мощами, что она хранится и чествуется благолепно в Московском Симонове монастыре, что он, старец, находясь в Площанской пустыни в пятистах верстах от Симонова, чувствует, когда Симоновский архимандрит с братией прикладываются к руке. Со старцем делалось содрогание, причем он начинал шипеть очень громко; он признавал это явление плодом молитвы, но зрителям оно представлялось извращением, достойным лишь сожаления и смеха. Дети, жившие в монастыре по сиротству, забавлялись этим явлением и копировали его перед глазами старца. Старец приходил в гнев, кидался то на одного, то на другого мальчика, трепал их за волосы. Никто из почтенных иноков

обители не мог уверить прельщенного, что он находится в ложном состоянии, в душевном расстройстве.

Когда чиновник ушел, я спросил монаха, как пришла ему мысль спросить чиновника о покушении на самоубийство? Монах отвечал: «Как среди плача по Боге приходят минуты необыкновенного успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих, так и среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается и дает вкусить себя так, как она есть. Эти минуты — ужасны! Горечь их и отчаяние от этой горечи — невыносимы. По этому состоянию, в которое приводит прелесть, легче всего бы узнать ее прельщенному и принять меры к исцелению себя. Увы! начало прелести — гордость, и плод ее — преизобильная гордость. Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати, презирает спасительные предостережения ближних, как это заметил святой Симеон. Между тем припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее, наконец отчаяние обращается в умоисступление и увенчивается самоубийством. В начале столетия подвизался в Софрониевой пустыни (Курской епархии) схимонах Феодосий, привлекший к себе уважение и братства и мирян строгим, возвышенным жительством. Однажды представилось ему, что он был восхищен в рай. По окончании видения он пошел к настоятелю, подробно поведал о чуде и присоединил выражение сожаления, что он видел в раю только себя, но не видел никого из братий. Эта черта ускользнула из внимания настоятеля: он созвал братию, в сокрушении духа пересказал им видение схимонаха и увещевал к жизни более усердной и богоугодной. По прошествии некоторого времени начали обнаруживаться в действиях схимонаха странности. Дело кончилось тем, что он удавился в своей келлии».

Со мной был следующий, достойный внимания случай. Посетил меня однажды афонский иеросхимонах, бывший в России за сбором. Мы сели в моей приемной келлии, и он стал говорить мне: «Помолись обо мне, отец: я много сплю, много ем». Когда он говорил мне это, я ощутил жар, исходивший от него, поэтому и отвечал ему: «Ты не много ешь и не много спишь, но нет ли в тебе чего особенного?» — и просил его войти во внутреннюю мою келлию. Идя перед ним и отворяя дверь во внутреннюю келлию, я молил мысленно Бога, чтобы Он даровал голодной душе моей получить пользу от афонского иеросхимонаха, если он истинный раб Божий. Точно: я заметил в нем что-то особенное. Во внутренней келлии мы опять уселись для беседы, и я начал просить его: «Сделай милость, научи меня молитве. Ты живешь в первом монашеском месте на земле, среди тысячи монахов; в таком месте и в таком многочисленном собрании монахов непременно должны находиться великие молитвенники, знающие молитвенное тайнодействие и преподающие его ближним, по примеру Григория Синаита и Григория Паламы, по примеру многих других афонских светильников». Иеросхимонах немедленно согласился быть моим наставником и — о ужас! — с величайшим разгорячением начал передавать мне вышеприведенный способ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: он — в страшном разгорячении! у него разгорячены и кровь, и воображение! он — в самодовольстве, в восторге от себя, в самообольщении, в прелести! Дав ему высказаться, я начал понемногу, в чине наставляемого, предлагать ему учение святых отцов о молитве, указывая его в Добротолюбии и прося объяснить мне это учение. Афонец пришел в совершенное недоумение. Вижу: он совсем незнаком с учением отцов о молитве! При продолжении беседы говорю ему: «Смотри, старец! будешь жить в Петербурге — ни в коем случае не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем». «Отчего так?» — возразил афонец. «Оттого, — отвечал я, — что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга на Афон и они понесут из верхнего этажа да уронят, то убьешься до смерти; если же понесут из нижнего и уронят, то только ушибешься». — «Представь себе, — отвечал афонец, — сколько уже раз, когда я стоял на молитве, приходила мне живая мысль, что Ангелы восхитят меня и перенесут на Афон!» Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи, чувствует в теле такой жар, что зимой не нуждается в теплой одежде. К концу беседы пришло мне на мысль поступить следующим

образом: я стал просить афонца, чтобы он, как постник и подвижник, испытал над собой способ, преподанный святыми отцами, состоящий в том, чтобы ум во время молитвы был совершенно чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника, в словах молитвы (Лествица, Слово 28, гл. 17). При этом сердце обыкновенно содействует уму душеспасительным чувством печали о грехах, как сказал преподобный Марк Подвижник: «Ум, неразвлеченно молящийся, утесняет сердце: «Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). «Когда ты испытаешь на себе этот способ,— сказал я афонцу,— то сообщи и мне о плоде опыта; для меня самого такой опыт неудобен по моей рассеянной жизни». Афонец охотно согласился на мое предложение. Через несколько дней приходит он ко мне и говорит: «Что ты сделал со мною?» —«А что?» —«Да как я попробовал помолиться со вниманием, заключая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали и уже не могу возвратиться к ним». Потом в беседе с афонцем я не видел той самонадеянности и той дерзости, которые были очень заметны в нем при первом свидании и которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святы или находятся в духовном преуспеянии. Афонец изъявил даже желание услышать для себя мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличаться по наружному образу жизни от прочих иноков, потому что такое отличие себя ведет к высокоумию (Лествица, Слово 4, гл. 82, 83. Преподобный Варсонофий Великий, ответ 275. Житие и наставления преподобного Аполлоса, Алфавитный Патерик), то он снял с себя вериги и отдал их мне. Через месяц он опять был у меня и говорил, что жар в его теле прекратился, что он нуждается в теплой одежде и спит гораздо больше. При этом он говорил, что на Афонской горе многие, даже из пользующихся славой святости, употребляют тот способ молитвы, который употреблял он сам, учат ему и других. Не мудрено! Святой Симеон Новый Богослов, живший за восемь столетий до нашего времени, говорит, что внимательной молитвой занимаются очень немногие (О третьем образе молитвы. Добротолюбие, ч. 1). Преподобный Григорий Синаит, живший в четырнадцатом столетии, когда прибыл на Афонскую гору, нашел, что многочисленное монашество ее не имеет никакого понятия об умной молитве, а занимается лишь телесными подвигами, совершая молитвы лишь устно и гласно (Житие преподобного Григория Синаита, Добротолюбие, ч. 1). Преподобный Нил Сорский (†1508), живший в XV веке, также посетивший Афонскую гору, говорит, что в его время число внимательных молитвенников оскудело до крайности (Предисловие к Преданию, или Уставу Скитскому). Старец, архимандрит Паисий Величковский переместился на Афонскую гору из Молдавии в 1747 г. Он ознакомился коротко со всеми монастырями и скитами, беседовал со многими старцами, которых общее мнение Святой Горы признавало опытнейшими и святыми иноками. Когда же он начал вопрошать этих иноков о книгах святых отцов, написавших об умной молитве, оказалось, что они не только не знали о существовании таких писаний, но даже не знали имен святых писателей, ибо тогда Добротолюбие еще не было напечатано на греческом языке. (Отрывок письма старца Паисия к старцу Феодосию. Писания Паисия, издание Оптиной пустыни.) Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие. Заключенный в себя вниманием, находящийся в состоянии недоумения от зрения своей греховности, неспособный к многословию и вообще к эффекту и актерству представляется для не знающих таинственного подвига его каким-то странным, загадочным, недостаточным во всех отношениях. Легко ли расстаться с мнением мира! И миру —как познать подвижника истинной молитвы, когда самый подвиг вовсе неизвестен миру? То ли дело находящийся в самообольщении! Не ест, не пьет, не спит, зимой ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкой наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровяным, вещественным, страстным разгорячением и по причине этого горестного, гибельного разгорячения. Святой, да и только! Издавна замечены вкус и влечение к таким в обществе человеческом: «Вы терпите,— пишет апостол Павел к Коринфя-

нам,— когда кто вас порабощает, когда кто объедает... когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо» (2 Кор. II, 20). Далее святой апостол говорит, что он, когда был в Коринфе, не мог вести себя дерзко и нагло, поведение его было запечатлено скромностью, «кротостью и снисхождением Христовым» (2 Кор. 10, I). Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых,— по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святого Духа от нее — молились и достигали виде́ний, разумеется ложных, упомянутым мною способом. Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести. Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись перед его взорами, по его желанию, ад или рай. Явление рая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого — одно действие воображения человеческого недостаточно для этого,— явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческому, соединявших действие с действием, пополнявших действие действием, на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как придется (Святой Исаак Сирин, Слово 36). Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкой того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается это и сказаниями истории, и свидетельством отцов. «Видящий духа прелести в явлениях, представляемых им,— сказал преподобный Максим Капсокалевит,— очень часто подвергается ярости и гневу; благовоние смирения, или молитвы, или слезы истинной не имеет в нем места. Напротив того, он постоянно хвалится своими добродетелями, тщеславится и всегда бесстрашно предается лукавым страстям» (Собеседование преподобного Максима с преподобным Григорием Синаитом).

... Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницей Святого Духа; исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе не способно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения их из себя или обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: Печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа. Это засвиде-

тельствовало Священное Писание. «Ибо жертвы ты не желаешь,— я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь» (Пс. 50, 18): и каждое сердечное ощущение порознь, и все они вместе не благоугодны Тебе, как осквернённые грехом, как извращенные падением. «Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Эта жертва — жертва отрицательная; с принесением этой жертвы естественно устраняется принесение прочих жертв: при ощущении покаяния умолкают все другие ощущения. Для того чтобы жертвы прочих ощущений сделались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволению Божию на наш Сион, нужно предварительно восстановиться стенам нашего разрушенного Иерусалима. Господь — праведен, всесвят: только праведные, чистые жертвы, к которым способно естество человеческое по обновлении своем, благоприятны праведному, Всесвятому Господу. К жертвам и всесожжениям осквернённым Он не благоволит. Позаботимся очиститься покаянием! «Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов» (Пс. 50, 21): новорожденные ощущения обновленного Святым Духом человека.

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: «Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Эта заповедь объемлет, заключает, совмещает в себе все прочие заповеди. Тем людям, которые не понимали значения и силы покаяния, Спаситель говорил не раз: «Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?» (Мф. 9, 13). Это значит: Господь, умилосердившись над падшими и погибшими людьми, всем даровал покаяние как единственное средство к спасению, потому что все объяты падением и погибелью. Он не взыскивает, даже не желает от них жертв, к которым они не способны, а желает, чтобы они умилосердились над собою, сознали свое бедствие, освободились от него покаянием. К упомянутым словам Господь присоединил страшные слова: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Кого он называет праведниками? Тех несчастных, слепотствующих грешников, которые, будучи обмануты самомнением, не находят покаяние существенно нужным для себя и потому или отвергают его, или небрегут о нем. О несчастие! За это отрекается от них Спаситель, утрачивается ими сокровище спасения. «Горе душе,— говорит преподобный Макарий Великий,— не чувствующей язв своих и мнящей о себе, по причине великого, безмерного повреждения злобой, что она вполне чужда повреждения злобой. Такой души уже не посещает и не врачует благой Врач, как оставившей произвольно язвы свои без попечения о них и мнящей о себе, что она здорова и непорочна. „Не здоровые,— говорит Он,— имеют нужду во враче, но больные" (Мф. 9, 12)» (Слово 6 о любви, гл. 16).

«Ужасная жестокость к себе — отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе — небрежение о покаянии. Жестокий к себе не может не быть жестоким и к ближним. Умилосердив-

шийся к себе приятием покаяния вместе делается милостивым и к ближним. Из этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния и усиливаться раскрыть в сердце, в противоположность порядку, в противоположность установлению Божию, те чувствования, которые сами собою должны явиться в нем по очищении покаянием, но совершенно в ином характере» (Святой Исаак Сирин, Слово 55).

Об этом характере духовном плотский человек не может составить себе никакого представления, потому что представление ощущения всегда основывается на известных уже сердцу ощущениях, а духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из их неправильного душевного настроения: они стали не только чуждыми Богу, но и исступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающиеся возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающиеся ощущать наслаждение, восторг: они развивают свое падение, отчуждают себя от Бога, вступают в общение с сатаной, заражаются ненавистью к Святому Духу. Этот род прелести ужасен: он одинаково душепагубен как и первый, но менее явен; он редко оканчивается сумасшествием и самоубийством, но окончательно растлевает и ум и сердце. По производимому им состоянию ума отцы назвали его мнением (преподобный Григорий Синаит, святой Иоанн Карпафийский, Добротолюбие). На этот род прелести указывает святой апостол Павел, когда говорит: «никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол. 2, 18).

Одержимый этой прелестью мнит о себе, сочинил о себе «мнение», что он имеет многие добродетели и достоинства, даже что обилует дарами Святого Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений; по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нем, питают и умножают ложные понятия; естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и бесовская прелесть — «мнение».

«Мнение» не допускает быть мнимому (Слово 14, в конце; также Слово 3), сказал святой Симеон Новый Богослов. Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя «мнением» заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати — широко открывает вход греховной заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в

зараженных «мнением» — они уничтожили эту способность, принеся на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения — понятия об истине. Необыкновенная напыщенность является в страдающих этой прелестью: они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нем состояние благодатное. Они пропитаны, преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не способных оценивать по плодам, как заповедал Спаситель (Мф. 7, 16; 12, 33), тем менее по духовному чувству, о котором упоминает апостол (Евр. 5, 14). Живописно изобразил пророк Исаия действие прелести «мнения» в падшем архангеле, действие, обольстившее и погубившее этого архангела. «Ты,— говорит пророк сатане,— говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис. 14, 13—15).

Зараженного «мнением» обличает Господь так: «ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды», а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3, 17). Господь увещевает прельщенного к покаянию, предлагает купить не у кого иного, у Самого Господа, то необходимое, из чего составляется покаяние (Апок. 3, 18). Купля настоятельно нужна: без нее нет спасения. Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые для принятия его продадут все имущество свое, то есть отрекутся от всего, что они ложно усвоили «мнением».

... Зараженные прелестью «мнения» встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Немощен человек! непременно вкрадывается в нас «мнение» в каком-либо виде своем и, осуществляя наше «я», удаляет от нас благодать Божию. Как нет, по замечанию святого Макария Великого, ни одного человека, совершенно свободного от гордости, так нет ни одного человека, который был бы совершенно свободен от действия на него утонченной прелести, называемой «мнением». Наветовало оно апостола Павла и врачевалось тяжкими попущениями Божиими. «Не хотим оставить вас, братия,— пишет апостол к Коринфянам,— в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Асии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2 Кор. 1, 8—9). По этой причине должно бдительно наблюдать за собой, чтобы не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведен в него, короче, чтобы не признать какого-либо достоинства собственно за собой. «Что ты имеешь,— говорит апостол,— чего бы не получил» (1 Кор. 4, 7) от Бога? От Бога имеем и бытие, и бытие вечное, и все естественные свойства, все способности — и духовные, и телесные. Мы — должники Богу! Долг наш неоплатен! Из такого воззрения на себя образуется само собою для

нашего духа состояние, противоположное «мнению», состояние, которое Господь назвал нищетою духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил (Мф. 5, 3). Великое бедствие — уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святого Духа, каким-либо умствованием! Это — возношение, покушающееся на разум Божий. Должно низлагать и пленять такой разум «в послушание Христу» (2 Кор. 10, 4—5).

Связь между этими двумя видами прелести непременно существует. Первого рода прелесть всегда соединена с прелестью второго рода, с «мнением». Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, сочетающий при посредстве мечтательности (фантазии) эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи — непременно, по несчастной необходимости, мнит, что живопись эта производится действием Божественной благодати, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные.

Второго рода прелесть — собственно «мнение» — действует без сочинения обольстительных картин; она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие обо всем вообще духовном подвиге. Находящийся в прелести «мнения» приобретает ложное воззрение на все, окружающее его. Он обманут и внутри себя, и извне.

Мечтательность сильно действует в обольщенных «мнением», но действует исключительно в области отвлеченного. Она или вовсе не занимается или занимается редко живописанием в воображении рая, горних обителей и чертогов, небесного света и благоухания, Христа, Ангелов и святых; она постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество с Иисусом («Подражание» Фомы Кемпийского, книга 2, гл. 8), внутреннюю беседу с Ним (то же, книга 3, гл. 1), таинственные откровения (то же, книга 3, гл. 3), гласы, наслаждения, строит на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, утверждает вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собой, то в разгорячение и восторженность. Эти разнообразные ощущения являются от действия утонченных тщеславия и сладострастия; от этого действия кровь получает греховное, обольстительное движение, представляющееся благодатным наслаждением. Тщеславие же и сладострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником «мнения». Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления, в обольщенных вторым видом она, производя также умоповреждение, названное в Писании растлением ума (2 Тим. 3, 8), менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости, но познается по горьким плодам своим. Зараженные «мнением» о своих достоинствах, особенно о своей святости, способны и готовы на все козни, на всякое лицемерие, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримиримой враждой дышат они против служителей истины, с неистовой ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им и выставляемого на позор слепотствующему миру «мнением».

Состояния духовные, производимые Божественной благодатью (как то состояние, в котором вкушается духовная сладость и радость, состояние, в котором открываются тайны христианства,

состояние, в котором ощущается в сердце присутствие Святого Духа, состояние, в котором подвижник Христов сподобляется духовных видений), несомненно существуют, но существуют только в христианах, достигших христианского совершенства, предварительно очищенных и приуготовленных покаянием. Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвой, приносимой из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истинным, благонамеренным подвижникам Промыслом Божиим, неусыпно бдящим над нами. Борьба со страстями необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа. С целью существенной пользы нашей Судия и Бог наш долго терпит о нас и не скоро мстит сопернику (Лк. 18, 7) нашему — греху.

Когда очень ослабеют страсти — это совершается наиболее к концу жизни (житие Феофила, Пимена Болезненного, Иоанна Многострадального. Патерик Печерский) — тогда мало-помалу начнут появляться состояния духовные, различающиеся бесконечным различием от состояний, сочиняемых «мнением». Во-первых, вступает в душевную храмину благодатный плач, омывает ее и убеляет для принятия даров, последующих за плачем по установлению духовного закона. Плотский человек никак, никаким способом не моясет даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия и о благодатном плаче — познание этих состояний приобретается не иначе как опытом (Святой Исаак Сирин, Слово 55). Духовные дарования раздаются с Божественной премудростью, которая наблюдает, чтобы словесный сосуд, который должен принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи ветхие! (Мф. 9, 17). Замечается, что в настоящее время духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти единственно потребности спасения. Напротив того, «мнение» расточает свои дары в безмерном обилии и с величайшей поспешностью.

Общий признак состояний духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельской любовью ко всем ближним, со стремлением к неизвестности, к удалению от мира. «Мнению» тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в соединении в Нем всей надежды и опоры, а «мнение» состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждой на себя, с холодным, поверхностным исповеданием Искупителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем (Лк. 18, 11). Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписьшают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастием, воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов — гордости.

...Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловредная для себя и для ближних деятельность — зло,

несмотря на ясность его и обширность, мало примечаемое и мало понимаемое. случаются с зараженными «мнением» делателями молитвы и несчастья, очевидные для всех, но редко, потому что «мнение», приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как приводит расстроенное воображение.

На Валаамском острове, в отдаленной пустынной хижине, жил схимонах Порфирий, которого и я видел. Он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот подвиг, положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя Фомы Кемпийского «О подражании Христу» и руководствовался ею. Книга эта написана из «мнения». Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита, недалеко от которого была его пустынь. Когда он прощался со старцами, они предостерегали его: «Не вздумай пройти по льду: лед только что встал и очень тонок». Пустынь Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружной скромностью: «Я уже легок стал». Он ушел. Через короткое время услышали отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно; не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье; не скоро нашли средства, чтобы достать утонувшего: вытащили тело, уже оставленное душой.

...Книга «Подражание» написана из состояния самообольщения, но она имеет множество почитателей даже между чадами православной Церкви. Эти-то почитатели в восторге от ее достоинства и высказываются об этом достоинстве, не понимая того. В предисловии русского переводчика к книге «Подражание» (издание 1834 года, напечатанное в Москве) сказано: «Один высокопросвещенный муж (русский, православный) говаривал: если бы нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил книгу Фомы Кемпийского о подражании Иисусу Христу» (стр. 37). В этом столь решительном приговоре дается инославному писателю полное предпочтение перед всеми святыми отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтение перед определением всей Церкви, которая на святых Соборах признала писания святых отцов Богодухновенными и завещала чтение их не только для духовного назидания всем чадам своим, но и для руководства при решении церковных вопросов. В писаниях отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище: догматическое и нравственное предание Святой Церкви. Очевидно, что книга «Подражание» привела упомянутого мужа в то настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно. Это—самообольщение! Это—прелесть! Составилась она из ложных понятий. Ложные понятия родились из неправильных ощущений, сообщенных книгой. В книге живет и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, напояющего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих прямо к общению с Богом, без предочищения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, не знакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых отцов Православной Церкви. Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственностью; книгой можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственностью. Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие выставляются книгой за действие благодати Божией. Обоняя блуд свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения, от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без распятия плоти «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), с ласкательством состоянию падения. Радостно переходят они, водимые слепотой своею и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе любви более преступной, господствующей в блудилище отверженных духов. Некая особа, принадлежавшая по земному положению к высшему и образованнейшему обществу, а по наружности к Православной Церкви, выразилась следующим образом о скончавшейся лютеранке, признанной этой особой за святую: «Она любила Бога

страстно; она думала только о Боге; она видела только Бога; она читала только Евангелие и «Подражание», которое — второе Евангелие». Этими словами выражено именно то состояние, в которое приводятся читатели и почитатели «Подражания».

Тождественно, в сущности своей, с этой фразой изречение знаменитой французской писательницы г-жи де-Севинье о знаменитом французском поэте, Расине-старшем. «Он любит Бога,— позволила себе сказать г-жа Севинье,— как прежде любил своих наложниц». Известный критик Ла-Гарп, бывший сперва безбожником, потом перешедший к неправильно понятому и извращенному им христианству, одобряя выражение г-жи Севинье, сказал: «Сердце, которым любят Творца и тварь,— одно, хотя последствия столь же различаются между собой, сколь различны и предметы». Расин перешел от разврата к прелести, называемой «мнением». Эта прелесть выражается со всей ясностью в двух последних трагедиях поэта: в «Эсфири» и «Гофолии». Высокие христианские мысли и ощущения Расина нашли себе пространное место в храме муз и Аполлона, в театре возбудили восторг, рукоплескания. «Гофолия», признаваемая высшим произведением Расина, дана была сорок раз сряду. Дух этой трагедии — один с духом «Подражания».

Мы веруем, что в сердце человеческом есть вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в соотношении с вожделением падших духов; мы веруем, что есть в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любим естественно и правильно Бога и ближнего, которое находится в гармонии с вожделением святых Ангелов. Чтобы возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению. Собственно и называется сердцем, в нравственном значении, желание и прочие душевные силы, а не плотское сердце. В нем сосредоточены силы и от него общим употреблением перенесено наименование на собрание сил.

В противоположность ощущению плотских людей, духовные мужи, обоняя запах зла, притворившегося добром, немедленно ощущают отвращение к книге, издающей из себя этот запах. Старцу Исаии, иноку, безмолвствовавшему в Никифоровской пустыни (Олонецкой, или Петрозаводской епархии), преуспевшему в умной молитве и сподобившемуся благодатного осенения, был прочитан отрывок из «Подражания». Старец тотчас проник в значение книги. Он засмеялся и воскликнул: «О! это написано из «мнения». Тут ничего нет истинного! Тут все — придуманное! Какими представлялись Фоме духовные состояния и как он мнил о них, не зная их по опыту, так и описал их». Прелесть, как несчастье, представляет собою зрелище горестное; как нелепость, она — зрелище смешное. Известный по строгой жизни архимандрит Кирилло-Новоезерского монастыря Феофан, занимавшийся в простоте сердца почти исключительно телесным подвигом и о подвиге душевном имевший самое умеренное понятие, сперва предлагал лицам, советовавшимся с ним и находившимся под его руководством, чтение книги «Подражание». Но незадолго до своей кончины он начал запрещать чтение ее, говоря со святой простотой: «Прежде признавал я эту книгу душеполезной, но Бог открыл мне, что она — душевредна». Такого же мнения о «Подражании» был известный деятельной монашеской опытностью иеросхимонах Леонид, положивший начало нравственному благоустройству в Оптиной пустыни. Все упомянутые подвижники были знакомы лично мне.

Некий помещик, воспитанный в духе православия, коротко знавший так называемый большой свет, то есть мир в высших слоях его, увидел однажды книгу «Подражание» в руках своей дочери. Он запретил ей это чтение: «Я не хочу, чтобы ты последовала моде и кокетничала перед Богом». Самая верная оценка книги.

Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышеназванным главным видам и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности обширно действие «мнения». Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвой Иисусовой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть неукоснительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословий, устных и гласных. Они не могут избежать «мнения», как это объясняет упомянутый старец Василий в предисловии к книге святого Григория Синаита, ссылаясь преимущественно на писания преподобных, этого Григория и Симеона Нового Богослова. Признак вкравшегося «мнения» обнаруживается в подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную жизнь, часто от гордости презирают других, говорят о них плохо, считают себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам (Добротолюбие, ч. 1. О втором образе внимания и молитвы). Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию мы можем научиться преимущественно при упражнении молитвой Иисусовой (Предисловие схимонаха Василия). **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 230—258).**

Прелести нечего бояться. Она случается с возгордившимися... которые начинают думать, что как зашла теплота в сердце, это уже и есть конец совершенства. А тут только начало, и то, может быть, не прочное. Ибо и теплота, и умирение сердца бывают и естественные — плод сосредоточения внимания. И надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным. Лучше всего — никогда не считать себя достигшим чего-либо, а всегда видеть себя нищим, нагим, слепым и никуда не годным **(117, 184).**

О художественном делании молитвы Иисусовой речь началась с Григория Синаита в XIV веке и последующих веках...

Творить молитву Иисусову, как все мы навыкаем делать, есть доброе дело. В монастырях возлагается это как долг. Стали бы разве возлагать, если бы это было опасно?! Опасно то художество, какое придумали и приладили к этой молитве. Оно иного ввергает в прелесть мечтательную, а иного, странно сказать, — в постоянное похотное состояние. Его потому надо и отсоветовать и запрещать. А сладчайшее имя Господа призывать в простоте сердца всем надо внушать и всех к тому располагать. **Епископ Феофан Затворник (117, 184—185).**

Если кто, не имея молитвы, принуждает себя только к молитве, чтобы получить благодатную молитву, а к смиренномудрию, к любви и к соблюдению прочих Господних заповедей не принуждает себя, то иногда, по прошению его, дается ему благодатная молитва, даже отчасти в упокоении и веселии, но нравами он уподобляется тому же, чему и прежде был подобен.

Ибо не имеет он кротости, потому что не взыскал ее трудом и не приуготовлял себя быть кротким. Не имеет он смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к этому. Не имеет любви ко всем, потому что не имел об этом попечения и не искал этого усиленно в молитвенном прошении. Ибо каждому, кто приневоливает и нудит себя, даже против желания сердца, к молитве, надо так же принуждать себя и к любви, и к кротости, и ко всякому терпению, и великодушию, по написанному, с радостью; а таким же образом надо принуждать себя к уничижению, к тому, чтобы считать себя хуже и ниже всех, чтобы не беседовать о неполезном, но всегда поучаться в словах Господних и их изрекать устами и сердцем. Еще надо принуждать себя к тому, чтобы не раздражаться: «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4, 31). Чтобы, таким образом, Господь, видя произволение человека, дал ему без труда и принуждения совершать все то, что прежде едва мог сохранить с принуждением, по причине живущего в нем греха. И все эти начинания добродетели обратятся для него как бы в природу, потому что приходит к нему наконец Господь, приходит и пребывает в нем, и Сам творит в нем заповеди Свои без труда, исполняя его духовных плодов (117, 185—186).

Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвой, то самая молитва, лучше же сказать: эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы. И это утверждаем не об одной молитве, но и о всяком подвиге и труде, девстве или посте, или бдении, или псалмопении, или служении, или о каком бы то ни было делании, совершаемом ради добродетели. Если не увидим в себе плодов любви, мира, радости, кротости, добавлю еще: смиренномудрия, простоты, искренности, веры, сколько должно, великодушия, дружелюбия, то трудились мы без пользы, потому что для того и предпринимаем труды,чтобы воспользоваться плодами, а когда не оказывается в нас плодов любви, тогда, без сомнения, делание напрасно. Такие ничем не отличаются от пяти юродивых дев, которые за то, что здесь еще не имели в сердцах духовного елея, то есть духовной действенности исчисленных выше добродетелей, наименованы юродивыми и жалким образом оставлены вне царского брачного чертога, ничем не воспользовавшись от подвига девства. Как при возделывании виноградника все попечение и весь труд прилагаются в надежде на плоды: если плода не бывает, напрасным оказывается делание, так, если не увидим в себе, по действию Духа, плодов любви, мира, радости, всего прочего, перечисленного апостолом (Гал. 5, 22), и не сможем признать их в себе со всей несомненностью и по духовному чувству, то излишним окажется подвиг девства, молитвы, псалмопения, поста и бдения. Ибо труды эти и подвиги душевные и телесные должны совершаться, как сказали мы, в надежде на духовные плоды, а плодоношение добродетелей есть духовное наслаждение нерастленным удовольствием, неизреченно производимое Духом в сердцах верных и смиренных. Поэтому труды и подвиги должны

быть почитаемы, каковы они и действительно, трудами и подвигами, а плоды — плодами. Но если кто, по скудости ведения, делание свое и подвиг почтет плодами Духа, то оказывается, что он явно обольщается, сам себя обманывая, таким своим мнением лишая себя подлинно великих плодов Духа. **Преподобный Макарий Египетский (117, 186—187).**

Истинное начало молитвы есть сердечная теплота, попаляющая страсти, вселяющая в сердце отраду и радость непоколебимой любовью и утверждающая сердце несомненным удостоверением. Все приходящее в душу, говорят отцы, чувственное ли то или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце, не приемля его, не от Бога есть, но послано от врага. Когда также увидишь ум свой увлекаемым вовне или в высоту некоей невидимой силой, не верь этому и не попускай уму быть увлекаемым, но тотчас понудь его на дело его. — Что от Бога, то само собою приходит, говорит святой Исаак Сирин, тогда как ты и времени того не знаешь. Хотя и враг внутри чресл покушается призрачно представлять духовное, одно предлагая вместо другого: вместо теплоты наводя нестройное жжение, вместо веселия возбуждая радость бессловесную и сласть мокротную, и успевает укрывать себя за этими прельщениями от неопытных, но время, опыт и чувство обыкновенно обнаруживают его пред теми, кому не безызвестны его злые козни. «Гортань различает вкус в пище» (Иов. 34, 3), — говорит Писание. Так и вкус духовный все ясно показывает, как оно есть, не подвергаясь прельщению. **Григорий Синаит (117, 187).**

Причина мыслей вот какая! Слышали вы пустые речи, о них осталась память. Враг берет эти черты памяти и плетет из них сеть пред очами ума вашего, чтобы запутать его. Сходите тогда в сердце, отвратив очи от призрачных образов вражеских, и взывайте ко Господу. **Епископ Феофан Затворник (117, 187).**

Для преуспеяния в молитве и для избежания прелести необходимо самоотвержение, научающее искать в молитве одного внимания. Тогда подвиг молитвенный упростится и облегчится; облегчатся и искушения, которые, однако, всегда сопутствуют подвигу. Если же кто преждевременно стремится к раскрытию в себе действий сердечной молитвы, «тому, говорит преподобный Нил Сорский согласно с прочими святыми отцами, попускаются тяжкие, превыше сил, искушения от бесов». Такому стремлению служат основанием непонимаемые превозношения и высокоумие, представляющиеся усердием.

Некоторые утверждают, что упражнение Иисусовой молитвою всегда, или почти всегда, ведет к прелести и строго запрещают заниматься этой молитвой.

В усвоении себе такой мысли и в таком запрещении заключается страшное богохульство, заключается достойная сожаления прелесть. Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения. Человеческое имя Его заимствовало от божества Его неограниченную, всесвятую силу спасать нас; как же эта сила, действу-

ющая во спасение, эта единственная сила, дарующая спасение, может извратиться и действовать в погибель? Это — чуждо смысла! это — нелепость горестная, богохульная, душепагубная! Усвоившие себе такой образ мыслей точно находятся в бесовской прелести, обмануты лжеименным разумом, исшедшим из сатаны.

Рассмотри все Священное Писание: увидишь, что в нем повсюду возвеличено и прославлено имя Господне, превознесена сила Его, спасительная для людей. Рассмотри писание отцов: увидишь, что все они, без исключения, советуют и заповедуют упражнение молитвой Иисусовой, называют ее оружием, которого нет крепче ни на Небе, ни на земле, называют ее богоданным, неотъемлемым наследием, одним из окончательных и высших завещаний Богочеловека, утешением любвеобильным и сладчайшим, залогом достоверным. Наконец, обратись к законоположению Православной Восточной Церкви: увидишь, что она для всех неграмотных чад своих — и монахов, и мирян — установила заменять псалмопение и молитвословие на келейном правиле молитвой Иисусовой. Что же значит перед единогласным свидетельством Священного Писания и всех святых отцов, перед законоположением Вселенской Церкви о молитве Иисусовой противоречащее учение некоторых слепцов, прославленных и прославляемых подобными им слепцами? Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 188—189).

Сумасшествие от молитвы Иисусовой может произойти, если, творя эту молитву, не отстают от каких-либо грехов и грешных привычек, которые осуждает совесть. При этом внутри происходит глубокий разлад, прогоняющий всякий мир сердца... Отсюда может помутиться голова, и понятия могут прийти в смятение и запутанность.

Первое ваше слово об огоньке... что это такое? — Когда Бог даст, тогда узнаете. Не вкусив сладости меда, нельзя познать, что это за сладость. Так и тут! Обнаруживается это постоянным чувством к Богу (117, 189).

Умная молитва, говорят, спасет: но умная молитва сама имеет крайнюю нужду в руководстве, пока она есть самоделательная, или трудовая. В это-то время делания умной молитвы, не направляемого искусной рукой, большей частью и сбиваются с пути. Епископ Феофан Затворник (117, 189).

Прелесть, понятная для многих в ее явных последствиях, должна быть изучаема, постигаема в самом ее начале: в мысли ложной, служащей основанием всех заблуждений и бедственных душевных состояний. В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно произойти из него по насаждении его в землю. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 189).

Великое орудие имеет на врагов тот, кто в молитве держит плач сокрушенный, чтобы не впасть в самомнение от радости, подаваемой молитвой. Хранящий эту радость-печаль избегнет всякого вреда. Настоящая, не прелестная молитва та, в которой теплота, с молитвой Иисусовой, влагает огонь в землю нашего сердца и попаляет страсти, как терние. Она веселием и миром осеняет душу, приходит не справа или слева, не даже свыше, но пробивается в сердце, как источник воды от Животворящего Духа. Эту одну возлюби и возревнуй стяжать в сердце твоем, храни ум всегда немечтательным. С нею не бойся ничего, ибо Тот, Кто сказал: «ободритесь; это я, не бойтесь!» (Мф. 14, 27), Сам с нами. Кто, настроившись так, живет праведно и непорочно, чужд

человекоугодия и высокомерия, тот устоит и не потерпит никакого вреда, хотя бы весь бесовский полк поднялся против него и навел на него бесчисленные искушения **(117, 189—190).**

Ревнующие о духовной жизни... начинают с «Господи, помилуй», но у них, как и у нас, это скоро прекращается. Огонь, раз возжженный, горит сам собою, и никому не известно, чем он питается. В этом и состоит тайна. Находишь вновь «Господи, помилуй» в мыслях своих лишь в ту минуту, когда придешь в себя.

Слова молитвы этой есть: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» или: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!» Огонь, о котором упоминается, возгорается не скоро, а после заметных трудов, когда возгорится теплота в сердце, постоянно усиливающаяся и воспламеняющаяся во время умной молитвы. Углубленная молитва ко Господу возбуждает теплоту. У опытных отцов строго различаются — теплота телесная, простая, бывающая вследствие сосредоточения сил к сердцу вниманием и напряжением; теплота телесная, похотная, тут же иногда прививающаяся и поддерживаемая врагом; и теплота духовная, трезвенная, чистая. Она двух родов: естественная, вследствие соединения ума с сердцем, и благодатная. Различать каждую из них научает опыт. Теплота эта сладостна, и поддерживать ее желательно как ради самой этой сладости, так и ради того, что она сообщает благонастроение всему внутреннему. Но кто старается поддерживать и усиливать эту теплоту за одну сладость, тот разовьет в себе духовное сластолюбие. Потому-то трезвенники напрягаются, минуя эту сладость, установляться в одном предстоянии Господу, с полною Ему преданностью, как бы в руки Ему полагая себя; на сладость же, от теплоты исходящую, не опираются и внимания к ней не приковывают. Но возможно к ней прилепиться вниманием и, в ней упокоясь, как в теплом покое или одежде, ее одну поддерживать, не простирая мысли выше. Мистики дальше этого не шли; у них это состояние и считалось высшим: тут было совершенное безмыслие, погруженное в какую-то пустоту. Таково состояние созерцания мистиков. **Епископ Феофан Затворник (117, 190—191).**

Не прельщайся внутренними сладостями; без креста они непрочны и опасны.

Считай каждого человека лучше себя. Без этой мысли если бы кто и чудо сотворил, далек от Бога. **Монахиня** Магдалина **(117, 191).**

Спрашиваете, от чего бывает прелесть при делании молитвы Иисусовой? — Бывает она не от нее, а от образа совершения ее, именно того, который описан в Добротолюбии. Тот образ надо проходить с наставником, знающим это дело, и на глазах его. А кто один возьмется за это Дело, по одному описанию его, тому не миновать прелести. Там описан только один внешний очерк дела, а что при этом добавляется старцем для восполнения внутреннего при этом строя, того не видно. Проходящий такое делание без присущего руководителя, естественно, и остается с одним внешним деланием — строго исполняет, что велено, относительно положения тела, дыхания и смотрения в сердце. Поскольку такого рода приемы, естественно, могут доводить до некоей степени сосредоточения

внимания и теплоты, то он, не имея при себе верного определителя, который сказал бы ему, каково достоинство происходящего в нем изменения, приходит к мысли, что это и есть то, что он ищет, то есть что его осенила благодать, тогда как ее тут еще нет, и начинает мнить, что имеет благодать, не имея ее. Это и есть прелесть, которая затем покривит и все последующее течение его внутренней жизни. Вот почему ныне у старцев видим, что они советуют совсем не браться за такие приемы по причине опасности их. Сами по себе они не могут дать ничего благодатного, ибо благодать ничем внешним не вяжется, а нисходит только на внутренний строй. Внутренний достодолжный строй — при молитве Иисусовой ходить в присутствии Божием, возгревать чувства благоговения и страха Божия, ни в чем себе не поблажать, всегда и во всем слушать свою совесть и блюсти ее незапятнанной и мирной, и всю жизнь свою, и внутреннюю, и внешнюю, предать в руки Божии. Из этих духовных стихий благодать Божия, придя в свое время, слив их воедино, возжигает в сердце духовный огонь, который и служит свидетелем присутствия благодати в сердце. Этим путем трудно попасть в мнение. Но и тут с руководителем лучше, наличным, который бы видел лицо и слышал голос. Ибо лицо и голос открывают, что внутри. Епископ Феофан Затворник (117, 191—192).

Читатель найдет в Добротолюбии, в слове Симеона Нового Богослова, о трех образах молитвы, в слове Никифора Монашествующего и в сочинении Ксанфопулов наставление о художественном ввождении ума в сердце при пособии естественного дыхания, иначе, механизм, способствующий достижению умной молитвы. Это учение отцов затрудняло и затрудняет многих читателей, между тем как тут нет ничего затруднительного. Советуем возлюбленным братиям не доискиваться открытия в себе этого механизма, если он не откроется сам собою. И многие, захотевшие узнать его опытом, повредили свои легкие и ничего не достигли. Сущность дела состоит в том, чтобы ум соединился с сердцем при молитве, а это совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом. Упомянутый механизм вполне заменяется неспешным произношением молитвы, кратким отдыхом после каждой молитвы, тихим и неспешным дыханием, заключением ума в слова молитвы. При посредстве этих пособий мы удобно можем достигнуть внимания в известной степени. Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начинает переходить в соединение ума с сердцем, и механизм, предложенный отцами, явится сам собою. Все механические средства, имеющие вещественный характер, предложены отцами единственно как пособия к удобнейшему и скорейшему достижению внимания при молитве, а не как что-нибудь существенное. Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть внимание. Без внимания нет молитвы. Истинное благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира. Пособия всегда остаются только пособиями... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 192—193).**

«Три вещи надлежит тебе соблюдать прежде всего другого,— говорит Симеон Новый Богослов,— беспопечение обо всем, даже благословенном, а не только неблагословенном и суетном (или, иначе, нужно умертвиться всему); совесть, чистую во всем, так, чтобы она не обличала тебя решительно ни в чем; и совершенное беспристрастие, чтобы помысел твой не клонился ни к какой мирской вещи. Стой вниманием внутри себя самого (не в голове, а в сердце)».

При этом Святой Симеон указывает некие внешние приемы, которые иных соблазняют и отбивают от дела, а у других покривляют самое делание. Так как эти приемы, по недостатку руководителей, могут сопровождаться недобрыми последствиями, а между тем суть не что иное, как внешнее приспособление к внутреннему деланию, ничего существенного не дающее, то мы их пропускаем.

Существо дела—приобрести навык стоять умом в сердце, в этом чувственном сердце, но не чувственно.

Надо ум из головы свести в сердце и там его усадить, или, как некто из старцев сказал, сочетать ум с сердцем.

Как этого достигнуть?

Ищи—и обрящешь. Удобнее этого достигнуть хождением перед Богом и молитвенным трудом, особенно хождением в церковь.

Но помнить надо, что наш только труд, а само дело, то есть сочетание ума с сердцем, есть дар благодати, подаваемый когда и как хочет Господь. Лучший пример—Максим Капсокалевит (117, 193—194).

Не сбейтесь на некоторых внешних приемах при умной Иисусовой молитве. Для иных они нужны, а для вас не нужны. Время прошло. Место сердца, о котором там говорится, вы должны знать. Прочего не касайтесь. Дело Божие просто: молитва—речь детей к Отцу, без всяких ухищрений. Господь да умудрит вас во спасение!

Кто не нашел еще дороги внутрь себя, тому путешествия по святым местам полезны, а кто нашел, тому они разорительны: выводят из сердцевины наружу. Вы теперь усовершайтесь во внутрьпребывании, а то, внешнее, оставьте. Епископ Феофан Затворник (117, 194).

Получившим и усвоившим себе несчастное предубеждение против молитвы Иисусовой, нисколько не знакомым с нею из правильного и долговременного упражнения ею, было бы гораздо благоразумнее, гораздо безопаснее воздерживаться от суждения о ней, сознавать свое решительное неведение этого священного подвига, нежели принимать на себя обязанность проповеди против упражнения молитвой Иисусовой: провозглашать, что эта всесвятая молитва служит причиною бесовской прелести и гибели души. В предостережение им нахожу необходимым сказать, что хуление молитвы именем Иисуса, приписание зловредного действия этому имени равновесны той хуле, которую произносили фарисеи на чудеса, совершаемые Господом... Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 194).**

Вы читаете Добротолюбие? хорошо. В статьях Игнатия и Каллиста, Григория Синаита и Никифора не запутайтесь. Поищите, нет ли у кого жизни старца Паисия Нямецкого. Там помещены предисловия к некоторым статьям Добротолюбия, составленные старцем Василием. Эти статьи много разъясняют значение механизма в молитве Иисусовой. Они и вам помогут понять все как следует. Я уже поминал, что для вас тот механизм не нужен. Что он даст, у вас уже есть с той минуты, как призваны. Не придите вы к неправому помышлению, что дело молитвы вашей уже закончено. Возрастание молитвы конца не имеет. Если останавливается это возрастание, значит, жизнь остановилась. Спаси вас Господи и помилуй! Можно выйти из должного состояния, и одну память о нем принимать за самое состояние. Избави Господи!

Чувствуете рассеяние мыслей? пообережитесь! Это очень опасно. Враг хочет загнать вас в какую-нибудь трущобу и там убить. Мысли блуждать начинают от умаления страха и охлаждения сердца. Охлаждение же сердца много имеет причин. Главная из них—самодовольство и

самомнение. Вам это очень сродно. Поостерегитесь и поспешите восставить страх Божий и разогреть душу. **Епископ Феофан** Затворник **(117, 195).**

Все писания греческих отцов достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума. Но сочинения российских отцов, по особенной ясности и простоте изложения, по большей близости к нам относительно времени, доступнее для нас, чем писания греческих светильников. В особенности писания старца Василия можно и должно признать первой книгой, к которой в наше время необходимо обратиться желающему успешно заняться Иисусовой молитвой. Таково и назначение ее. Старец назвал свои писания предпутями, предисловиями, или таким чтением, которое приготовляет к чтению греческих отцов. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 195).

Отвержение системы при изучении науки служит источником превратных понятий... таково и последствие беспорядочного упражнения в молитве. Неизбежное, естественное последствие такого **упражнения — прелесть (108, 266).**

Из-за отсутствия благодатных руководителей, из-за умножения лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходима жизнь, растворенная смирением, необходима точнейшая жизнь по Евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершить дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело Бога. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, **548—549).**

Начало помрачения ума, первый признак помрачения, усматриваемый в душе, состоит в лености к службе Божией и молитве. Другого пути к обольщению нет, если она прежде не оставит этого подвига своего. Когда же она лишится помощи Божией, то она легко впадает в руки супостатов своих. Преподобный Исаак Сирин (82, 249).

Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодною, а мечтательность служит причиною плодов ложных: самообольщения и (называемой так святыми отцами) бесовской прелести **(109, 165).**

Четырех родов помыслы и ощущения действуют на молящихся: одни прорастают из благодати Божией, насажденной в каждого православного христианина святым Крещением, другие предлагаются Ангелом Хранителем, иные возникают из падшего естества, наконец, иные наносятся падшими духами **(108, 213).**

В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собой. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех **подвигов** — самый возвышенный. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 224).**

МОЛИТВА К БОГОМАТЕРИ **И СВЯТЫМ**

И между людьми если кто имеет своей ходатаицей чью-либо мать, то, когда она будет просить своего сына за единоплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания ее прошения; что же сказать о том ходатайстве и дерзновении, какое высшая рода человеческого и Сил Небесных Пренепорочная Матерь имеет к Своему воплотившемуся от Нее Сыну? Могущество Ее несравненно и необъятно **(113, 452).**

Небесная Царица — первая и высшая ходатаица наша пред Сыном и Богом Своим, неусыпное и непостыдное наше предстательство, покров всего мира, подательница всех благ, утешение, прибежище и спасение наше. Преподобный Ефрем Сирин (113, 456).

Некогда во время совершения всенощного славословия в храме во Влахерне (где хранилась риза Богоматери с омофором и частью пояса) пришел туда блаженный Андрей. Был с ним и Епифаний, один из его учеников. В четвертом часу ночи блаженный Андрей видит величественную Жену, идущую от царских врат со страшной свитой. Иоанн Предтеча и сын грома поддерживали Ее своими руками, а многие святые в белых одеждах предшествовали Ей, иные последовали с гимнами и духовными песнями. Когда Она приблизилась к амвону, преподобный, подойдя к Епифанию, сказал: «Видишь ли Госпожу и Царицу мира?» — «Вижу, отец мой духовный!» — отвечал тот. И когда смотрели, Она, преклонив колена, долго молилась, обливая слезами Свое Пречистое лицо. Окончив молитву у амвона, Она подошла к престолу и молилась и здесь за предстоящий народ. По окончании молитвы сняла с Себя сверкающее наподобие молнии, великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей, и с великой торжественностью распростерла его над всем стоящим народом. Чудные эти муяси (святые Андрей и Епифаний) долго смотрели на это распростертое над народом покрывало и блиставшую наподобие молнии славу Господню. И пока была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествии же Ее сделалось и оно невидимо. Но, взяв его с Собою, Она оставила благодать бывшим там. Житие святого Андрея (113, 456).

Мы призываем святых в посредничество между нами и Богом, чтобы они молили Его за нас; призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силой, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они во время своей земной жизни молятся за других и ходатайствуют не только частно и втайне, но и всенародно и открыто, как это подтверждают Писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога, ибо тогда им ничто в этом не препятствует.

Но кто-нибудь скажет, что святые не познают и не разумеют молитв наших. На это отвечаем, что хотя они сами по себе не познают и не слышат молитв наших, но познают и слышат по откровению Божию... Итак, справедливо мы почитаем их и испрашиваем через них помощь у Бога... Мы не отдаем им божеской чести, но молим их, как братьев и друзей наших, чтобы испрашивали нам помощь у Бога и ходатайствовали за нас пред Господом. Православное исповедание (113, 451).

Молитвы святых имеют великую силу, но только когда мы

сами раскаиваемся (в грехах) и исправляемся... Впрочем, говорю это не для того, чтобы не призывать святых на молитвах, но для того, чтобы мы не ленились и, предавшись беспечности и сну, не возлагали на других того, что должны делать сами. Святитель Иоанн Златоуст (113, **451).**

Петр и Андрей ходатайствовали перед Господом о теще Симона, которая была одержима сильной горячкой. «Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им» (Лк. 4, 39)... И у тебя есть ближние, которые могут ходатайствовать за тебя. Эти ближние суть апостолы и мученики, если только ты, почитая их, сближаешься с ними милосердием, потому что оказавший милость есть ближний (Лк. 10, 30—37)... Тогда Петр и брат его Андрей ходатайствовали о теще Петра, а ныне они могут ходатайствовать за нас и за всех. Ибо очевидно, что обремененный грехами не способен молить за себя и что за него должны молить (Небесного) Врача другие, подобно тому как и больные телесно не сами приглашают врача, а другие просят его за них... Итак, за нас должны молить Ангелы, эти защитники наши,— мученики, порукой покровительства которых служат их мощи. Омыв свои грехи кровью, они могут ходатайствовать о прощении наших грехов, потому что мученики Божии — судии и блюстители нашей жизни и наших дел. Мы не должны бояться этих заступников наших, потому что они сами испытали немощи плоти, борясь против нее. Святитель Амвросий Медиоланский (113, 451).

Если бы вам нужно было идти завтра на суд к строгому судье, то, я думаю, вы бы сегодня позаботились о том, чтобы приготовить ответ, и постарались бы немедленно найти защитников и покровителей, которые бы ходатайствовали за вас. Смотрите же, вот скоро придет на Суд грозный Судия Иисус Христос со множеством Ангелов и Архангелов. Если мы теперь не найдем себе покровителей, кто нас защитит тогда? У нас есть святые мученики, в них имеем защитников и помощников себе; они всегда готовы помогать нам и желают быть нашими ходатаями. Их-то теперь просите, их умоляйте о помощи. Господь примет их ходатайство, потому что хотя Он правосуден, но вместе долготерпелив и многомилостив. Святитель Григорий Великий (113, 452).

Сколько ты трудишься, чтобы найти покровителя, который бы представил тебя смертному царю и перед ним замолвил за тебя слово! А предстателей всего рода человеческого, которые молятся за нас Богу, неужели не должно почитать? **(113, 452).**

Если и человек к искреннему другу своему, подвергшему за него опасности свою жизнь, питает такую любовь, что ценит его дороже всех дорогих стяжаний, если мы, «будучи злы» (Мф. 7, 11), стараемся всем возможным платить людям, любящим нас (Мф. 5, 46—47), то не тем ли более имеет такую любовь к святым и так поступает Христос Спаситель, настолько возлюбивший возлюбивших Его учеников, что сказал им: «Вы друзья Мои»? (Ин. 15, 14) **(113, 452).**

Итак, мы поклоняемся святым, потому что Бог их прославил и сделал страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою, поклоняемся им не как богам и благодетелям по естеству своему, но как рабам и служителям Божиим, имеющим дерзновение к Богу по любви своей к Нему... Ибо те, которые с верою приходят к Царю (Небесному), получают просимое, будет

ли просить Его сам раб, или же будет он просить во имя Его (ближайшего) служителя Его, ибо эту честь и веру Сам Царь приемлет. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 452).**

Кто с верою и любовью к Богу и Его закону, с надеждой благодатной помощи Божией твердо стоял против искушения и действительно принял благодатную помощь к отражению его, кто ревностно и постоянно упражнялся в некоем благочестивом подвиге или добродетели и действительно принял благодатную помощь совершить подвиг и добродетель, кто мужественно решился лучше пострадать и умереть, нежели изменить истине и правде, и действительно принял благодатную помощь победоносно пройти поприще неповинного страдания, тот может **и** другим искушаемым и подвизающимся помочь. Или вообще потому, что привлеченная его верою и подвигом обитает в нем «сила Христова» (2 Кор. 12, 9) и действует не только в нем, но и через него, и в особенности потому, что он, **по** опыту своего искушения и подвига, тем глубже сочувствует и сострадает другим в подобном искушении и подвиге и тем ревностнее ищет им помощи и, по опыту обретенной для себя благодатной помощи, тем с большим дерзновением веры и тем с большим успехом предстательствует пред Богом и за других, требующих подобной помощи, находя притом в радости благотворения награду за свой подвиг. Такое примирительное направление благотворной силы святых можно усматривать на опыте в житиях их.

У преподобного Даниила Скитского просил помощи некто, тяжко боримый искушением, восставшим против его целомудрия. Старец послал его на гроб мученицы Фомаиды молиться при ее предстательстве. И когда повеленное было исполнено, искушение исчезло. Почему же помощь должна была прийти именно через эту мученицу? Потому, что она **в** жизни прошла через тяжкое искушение против ее целомудрия **и** мученически умерла за сохранение целомудрия. **Филарет, митрополит Московский (113, 455).**

МОЛИТВА ЗА БЛИЖНИХ

Истинный монах не должен смеяться — должен плакать о тех, которые поносят Бога, преступая закон Его, и о тех, которые проводят всю жизнь в грехах. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобы не восхитила их смерть, прежде чем они успеют принести покаяние. **Преподобный Антоний Великий (2, 35—36).**

Если кто будет просить тебя помолиться о нем, отвечай ему: брат! Бог ради молитв святых угодников Своих да помилует и меня и тебя по воле Своей. **Изречения безымянных старцев (82, 376).**

Молиться нужно не только самому за себя, но друг за друга. Ибо все верные, рассеянные по всему миру, есть единое духовное тело, имеющие единую преблагословенную Главу — Христа, **и** единым Духом Божиим просвещаемые и наставляемые (Рим. 12, 5; 1 Кор. 10, 17; 1 Кор. 12, 12—13, 20, 27). И поэтому, как духовные члены, единое духовное тело составляющие, должны друг другу помогать молитвой. Как в теле члены друг о друге пекутся, так и мы, молясь друг за друга, единый глас к Небесному Отцу должны возносить с верой и любовью: «Отче наш, Иже еси на Небесех!». **Святитель Тихон Задонский (104, 1093—1094).**

МОЛИТВА ЗА ВРАГОВ

Кто хочет, чтобы Бог услышал молитву его, тот, когда встанет для совершения ее... прежде всякой другой молитвы, даже прежде молитвы о душе своей, да принесет молитву о врагах своих, и ради этого Бог услышит всякую молитву его. **Авва Зенон** (82, **126).**

Господь не прощает того, кто не прощает брата своего. Преподобный Ефрем **Сирин** (28, 111).

Если мы будем возносить молитвы за обижающих и оскорбляющих нас, тогда будет услышана и молитва наша за нас самих (39, **605).**

Когда кто молится против врагов или против людей, причинивших ему какое-нибудь зло, то это слова не человека, а диавола (39, 40).

Надо молиться за врагов, хотя бы они много оскорбляли нас. Если мы не будем делать этого, то неизбежно погибнем... (37, **378).**

Молиться Богу о вреде для **врагов** — значит оскорблять Бога (37, **374).**

Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, не злопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами приуготовляли себе меру человеколюбия (37, 33).

Будем не Богу только говорить: «Не помяни согрешений наших», но и самому себе пусть каждый говорит: «Да не помянем согрешений **братий** наших против нас» (42, **261).**

Ты **сам — первый** судья твоим делам, а потом уже судит их Бог. Ты пишешь себе закон прощения и наказания и изрекаешь себе приговор (42, **261).**

Человек, простивший своему ближнему, не может не получить совершенного прощения (от Бога), потому что Бог несравненно человеколюбивее нас (43, **325).**

Если мы сами виновны в столь многих грехах, то должны со всею готовностью прощать оскорбляющим и обманывающим нас и не помнить зла. Святитель Иоанн Златоуст (45, **890).**

Прощение врагам нашим и делание им добра есть истинное великодушие, одна из величайших черт богоподобия. **Преподобный** Никодим Святогорец (64, 31).

Будем... перед каждой молитвой нашей рассматривать нашу совесть и, находя в ней памятозлобие, искоренять его... молитвой за врагов и благословением их **(108, 513).**

Когда возлюбишь врагов своих и будешь молить **о** них, чтобы им дарованы были все блага, временные и вечные, тогда только низойдет к тебе Бог на помощь, и ты победишь молитвою твоею всех супостатов твоих, вступишь умом **в** сердечный храм для поклонения Отцу духом и истиною. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 211—212).**

К старцу схииеромонаху Иисусу ночью пришли разбойники с намерением обокрасть его, не зная, что у него нечего похитить. Прита-

ившись в сокровенном месте в келлии, они ждали, чтобы старец ушел в церковь **к** утреннему богослужению. Старец еще не спал, а стоял на обычном правиле и слышал приход их, прозрел намерение их. Тогда к своей молитве он присовокупил: «Боже, пошли сон рабам Твоим, утрудившимся в суетном угождении врагу». Молитва была услышана, и незванные посетители спали в келлии старца беспросыпно пять дней и пять ночей, пока сам старец, пришедши с братией, не разбудил их словами: «Доколе стережете всуе? Идите домой». Пробудившись, они встали, но идти не могли, потому что немало времени пробыли без пищи. Старец накормил их и отпустил. **Троицкий Патерик (90, 127).**

МОНАШЕСТВО*

Тот монах, кто живет для Бога, и притом для Него одного. **Святитель Григорий Богослов (15, 342).**

Монах — тот, кто не смешивается с миром, непрестанно беседует с одним Богом; видя Его, он и Им бывает видим, и любя Его, Им любим, и становится светом, неизреченно сияющим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 224).**

Жительство монаха должно заключаться в труде, послушании, умной молитве, в устранении от себя осуждения, злоречия **и** ропота. Говорит Писание: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс. 96, 10). Жительство монаха заключается в том, чтобы не вступать в общение с неправедным, чтобы не видеть зла, чтобы не любопытствовать, не разузнавать, не слышать о действиях ближнего, чтобы не похищать чужого, напротив, давать свое; чтобы не гордиться сердцем, не лукавствовать мыслью, чтобы не наполнять чрева, чтобы во всем поведении руководствоваться благоразумием. В этом — монах (82, 371—372).

Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, плач доставляет иноку совершенство и безгрешность. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Первое делание у монаха — безмолвие, то есть жизнь без развлечений, в удалении от всякого житейского попечения, чтобы, став выше человеческих наслаждений, можно было прилепиться к Богу. Второе — соразмерный пост, то есть единократное в день вкушение малоценной пищи, и то не до сытости. Третье — соразмерное бдение, то есть употребление одной половины ночи на псалмопение, воздыхание и слезы. Четвертое — псалмопение, то есть телесная молитва, состоящая в псалмах и коленопреклонениях. Пятое — молитва духовная, совершаемая умом, удаляющая от себя всякую постороннюю мысль. Шестое — чтение житий святых отцов и их слов, совершенное удаление слуха от чуждых учений и от всего иного, чтобы словами отцов побеждать страсти. Седьмое — вопрошение опытных о всяком слове и предприятии, чтобы по неопытности и самоуверенности, вздумав и сделав одно вместо другого, не погибнуть, когда неистовствует плоть, по бесовскому навету или от вина... Поэтому должно все соразме-

* См. также т. 4, с. 357—365 настоящего издания.

рять, чтобы неумеренностью не поколебать ревности. Преподобный Ефрем Сирин (27, 403).

Духовным благом, объемлющим и совмещающим в себе прочие блага, называют монашество **(112,** 3).

Монастырь есть нравственная лечебница. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 7—8).

Отречение от мира

Ненавидь все мирское и удаляй его от себя. Будь уверен, что оно изгоняет нас от лица Божия на далекое расстояние (82, 33).

Не подражай тем, которые пристрастились к наслаждениям мира сего, потому что они никогда не преуспеют. Но подражай тем, которые скитались в горах и пустынях ради Бога, и осенит тебя сила свыше. Преподобный Антоний Великий (82, 25).

Человеческое покровительство уничтожает все духовное достоинство в монахе и делает его бесплодным, если он возложит упование на это покровительство. Изречения безымянных старцев (82, 388).

Если хотите спастись — соблюдите нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основано все монашеское жительство. Авва Даниил (82, 95).

Плотским обозначается все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, утрату должно принимать с радостью и исповедовать, что она избавила нас от попечения. Авва Евпрений (82, 122).

Возненавидь все мирское и самый телесный покой, потому что они делают тебя врагом Божиим. Как воин, имеющий противника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не позволяя ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения (82, **146).**

Когда ум освободится от всякого упования на суетный мир, это служит признаком, что грех умер в душе (82, **191).**

Если ты оставил все, принадлежащее суетному миру, то блюдись от беса, наводящего печаль от избранной тобой великой нищеты и соединенного с нею скорбного положения, исполненного лишений. Если будешь побежден печалью, то не сможешь Достичь великих добродетелей. Эти великие добродетели заключаются в том, чтобы не ценить себя, чтобы благодушно переносить укоризну и радоваться тому, что тебя считают неспособным ни к какому делу и занятию суетного мира (82, 194—195).

Непрестанно устремляй помышления к Богу, и Он сохранит тебя. Не возлагай никакой надежды на преходящий мир, чтобы она не погубила тебя: уходя с земли, оставишь все, принадлежащее миру, сделанное же ради Бога будет сопутствовать тебе и помогать во время нужды (82, **199).**

Не связывай себя делами мира, и помысел будет безмолвствовать в тебе (82, **203).**

Господь воздаст почести и награды тем, кто мужественно подвизается на крестном поприще земной жизни, кто сверг с себя бремя преходящего мира терпением скорбей и умерщвлением тела (82, **210).**

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, которые уразумели величие Божие и сподобились исполнять в точности волю Божию. Познав свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печаль покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит Суду Единого Бога (82, **223).**

Невозможно уму, связанному попечениями суетного мира, служить Богу, как и Господь сказал: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24). Маммоной названы все суетные занятия и каждое из них в частности. Если человек не оставит их, то не сможет вступить в служение Богу (82, **225).**

Удостоившиеся милости Божией и дарований Святого Духа смотрят на мир, как на темницу, в которой они заключены, **и** избегают общения с ним, как смерти. Такая душа не может полюбить мир, если бы и захотела полюбить. Она помнит то состояние, в котором бедствовала до того, как стала покоиться в Боге; она помнит, что сделал с нею мир, и то запустение, в которое привел он ее. **Преподобный авва Исаия (82, 231).**

Монастыри — тихая пристань; они подобны светочам, которые светят людям, приходящим издалека, привлекая всех к своей тишине. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 720).**

Монах, ты отрекся от мира, отпущен на свободу, освободил тебя Христос, после этого не люби рабства суетного мира, чтобы не было «последнее хуже первого» (Мф. 12, 45) (25, **560).**

Не пострижение и не одеяние делают монахом, но небесное желание и божественное житие, потому что в этом обнаруживается совершенство жизни (25, **516).**

Бессмертная сила в монахе — нестяжательность, несущая Крест (26, **564).**

Отрешившимся от мира и от его суетных дел, возненавидевшим его похоти и гнушающимся его забавами в Евангелии спасения дано обетование воздаяния — Вечный Чертог и нескончаемая Жизнь. Из любви к Господу монахи оставили в этом мире родных, имения, ибо слышали, что «блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3), их ожидает Горнее Царство. Тела свои они сделали храмами Святого Духа, строгостью своей жизни они победили свою жизнь. Распяли они свои души, пригвоздили к кресту тела и подвижничеством умилостивили Творца. Увидели они, что мир преходит, что удовольствия его скоротечны, что все в нем подобно сновидению. Господь наш в Своем Евангелии обещает блаженство тем, которые усердно и бдительно служат Ему. К такому Он простирает десницу Свою, таким дает награду, таких сажает с Собою за Трапезою Жизни. На таких возлагает венцы, и они вкушают блаженства в Его чертоге за скорби, понесенные с Ним с утра до вечера. Горнее Царство ожидает тех, кто одержал

победу в брани и тем прославился. Ангелы по обычаю своему нисходят подкреплять борцов во время брани. Рай отверзает им врата свои, вселяются они в обители света. Ангелы дивятся славе земных, потому что они облекаются в славу, подобную славе духовных существ, облекаются ризой Святого Духа, лукавый скорбит, что не положил пятен на их челах и не устоял в борьбе с ними. Они гнушались чревоугодием и возлюбили воздержание, отогнали плотскую нечистоту и возлюбили целомудрие. Они избрали страдание и возненавидели покой, совлекшись гордости, облеклись в смирение. Мучится при виде их человеконенавистник, потому что они раскрыли его коварство и расторгли путы его, они победили врага и обратили его в бегство. **Преподобный Ефрем Сирин** (28, **253).**

От суеты и самообольщения обратись к Истине! Обратись от греха и мира к Богу! Обратись от временного к вечному! Отвергни все пустые занятия и наслаждения, приступи к слову Божию, держись этого спасительного, животворящего слова: оно просветит тебя и будет вести к вечному блаженству (82, **361).**

Если хочешь, чтобы вечное спасение было твоим главным делом, будь в этом мире, как странник и пришелец (82, **361—362).**

Если отрекшиеся от мира даже и азбуки не знают, просвещаемые Божиим светом, они становятся мудрей, чем те, которые знают все Писание, но желают прославиться в этом мире. Святитель **Тихон** Задонский (82, **362—363).**

Мы для того и вступаем в монастырь, чтобы открыть в себе глубоко живущие страсти и отношение нашего естества к духам злобы, которым оно поработилось произвольно. Для того мы разрываем связи с миром, оставляем общество людей, родственников, имущество, чтобы увидеть наши внутренние узы и расторгнуть их десницею Господа **(108, 346).**

Инок — истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым **(111,** 46).

Все виды монашеской жизни, разнообразные только по наружности, имеют одну цель: она заключается в том, чтобы устранить нашу немощь от обольщений и впечатлений мира, дать должную цену и временной, и Вечной Жизни, употребить первую для получения второй **(111, 361).**

Всякий, поступивший в монастырь и принявший на себя благое иго Христово, должен непременно пребывать в нестяжательности. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 282).**

После того, как авва Пимен и авва Анув с братьями удалились в пустыню, мать пожелала их видеть. Она часто приходила к их келлии и уходила, не увидев их. Выждав удобную минуту, она неожиданно явилась перед ними в то время, когда они шли в церковь. Увидев ее, монахи поспешно возвратились в келлию и заперли за собой дверь. Она встала перед дверью и с плачем звала их. Тогда авва Анув подошел к авве Пимену и спросил: «Что делать нам с матерью нашей?» Авва Пимен пошел к дверям. Она продолжала плакать, и он, не отворяя дверей, спросил: «Что ты плачешь?» Она, узнав голос сына, заплакала сильнее: «Я хочу видеть вас, сыновей моих! Что плохого в том, что я увижу вас? Не я ли родила вас? Не я ли вскормила вас? Я уже совсем седая!». Пимен сказал ей: «Здесь ли хочешь видеть нас или в будущем веке?». Она

отвечала: «А если здесь не увижу вас, то увижу ли там?». Пимен сказал: «Если откажешься от свидания здесь, то наверняка увидишь там». Она утешилась и ушла с радостью, говоря: «Если наверняка увижу там, то здесь могу уже и не видеть» (82, 319—320).

Однажды местный правитель взял под стражу одного из родственников аввы Пимена. Другие родственники пришли к авве и просили его, чтобы он сходил к правителю и походатайствовал за заключенного. Авва отвечал им: «Дайте мне три дня, и я схожу». В течение этих трех дней он молил Бога так: «Господи! На дай мне успеха в этом деле, иначе не дадут мне жить в этом месте, непрестанно вовлекая в мирские дела». Через три дня он пришел к правителю ходатайствовать о родственнике. Правитель сказал ему: «Авва! неужели ты просишь за разбойника!» Получив такой ответ, старец возрадовался, что ему не дано было Богом успеха в этом деле. **Отечник (82, 324—326).**

Невозможно удовлетворять обоим деланиям: телесному служению ближним и служению молитвой и преподаванием слова Божия... Общий порядок для иночествующих заключается в том, чтобы новоначальные исполняли Евангельские заповеди телесно, постепенно обучаясь и духовному исполнению их, а преуспевшие исполняли духовно, восходя от изучения самих себя и опытного самопознания к опытному богопознанию и стяжав живое слово Божие молитвенным соединением в один дух с Богом. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 326).

О новоначальных иноках

Преподобный авва Исаия говорил о новоначальных монахах, предавших себя в послушание духовным отцам: «Краска, которою первоначально выкрашена багряница, ничем не изглаживается с багряницы» (82, **151).** Это значит: первоначальное направление, которое получит инок при вступлении в монастырь, остается в нем, в большей или меньшей степени, на всю жизнь. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 151).

Новоначальные монахи, предавшие себя в послушание отцам, подобны мягким ветвям, легко сгибающимся в обруч (82, **152).**

Ничто так не полезно новоначальным, как уничижение; что ежедневное поливание для посаженного дерева, то для новоначального уничижение. Преподобный авва **Исаия** (82, 151—152).

Уничижение в разных видах употреблялось при вступлении монахов, когда старцы изобиловали благодатными дарами... Духовное лечение это, сохраняя само по себе все достоинство свое, нуждается в наше время в особенном благоразумии при употреблении его.... Жестокое уничижение в наше время может сокрушить новоначального, расстроить его навсегда. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 89).

Авва Даниил Скитский говорил: «Я жил и в общежитии, и в отшельничестве; испытав ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитиях преуспевают скорее и больше, если проводят жительство правильное». Авва Даниил (82, 89).

В общежитиях Пахомия Великого каждого вновь вступившего в монастырь, во-первых, занимали телесными трудами под руководством старца в течение трех лет. Телесными трудами, частыми

наставлениями старца, ежедневной исповедью внешней и внутренней деятельности, отсечением воли могущественно и быстро обуздывались страсти, очищались ум и сердце (108, 227).

Опытные в монашеской жизни иноки... гораздо более опасаются прелести ... чем новоначальные, особенно те из новоначальных, которые объяты разгорячением к подвигу (108, 236).

Новоначальные иноки нуждаются в продолжительном времени для обучения молитве... Нужны время и постепенность в подвиге, чтобы подвижник созрел для молитвы во всех отношениях (108, 261).

Для новоначального искания сердечного места, то есть желание безвременно и преждевременно открыть в себе явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное... гордостное, безумное (108, 271—272).

Новоначальные должны держаться при упражнении молитвой одного благоговейного внимания, одного заключения ума в слова молитвы, произнося слова очень неспешно, чтобы ум успевал заключаться в них, и дыша тихо, но свободно (108, 272).

Жизнь в монастыре, особенно в общежительном, способствует успешному и прочному обучению молитве новоначального, если только он живет правильно. Живущему правильно в общежитии непрестанно представляются случаи к послушанию и смирению, а эти добродетели приготовляют и настраивают душу к истинной молитве (108, 275).

Для новоначального святые отцы предлагают частые, но непродолжительные молитвы. Когда ум возрастет духовным возрастом, окрепнет и возмужает, тогда он будет в состоянии непрестанно молиться (108, 299).

Монаху предстоит борьба с естеством; наилучший возраст для вступления в эту борьбу — юношеский. Он еще не окован навыками, в нем произволение имеет много свободы (108, 481).

Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, чем продолжительные, удаленные одно от другого значительным временем (109, 167).

Для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения по совершенной неспособности к правильному суждению о нем (110, 50).

Юным инокам... опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при которых... духи скоро начинают являться чувственно и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели (110, 53).

Пост для новоначального должен быть умеренным (112, 17).

Новоначальный никак не может вынести одного душевного Делания (112, 43—44).

Главнейшим келейным занятием новоначального инока должно быть чтение и изучение Евангелия и всего Нового Завета (119, 50).

Новоначальный инок никак не может применить книги к своему положению, но непременно увлекается направлением книги (112, 53).

На новоначальных очень полезно действует чтение акафистов Иисусу Сладчайшему и Божией Матери **(112, 106).**

Непрестанная молитва не может быть достоянием новоначального инока, но, чтобы сделаться способным в свое время **к** непрестанной молитве, он должен приучиться к частой молитве **(112, 112).**

Неведение новоначального и преобладание в нем страстей не дают ему возможности понимать Писание, как должно, и держаться с должной твердостью **(112, 139).**

Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого... бранью, нет лучшего оружия для новоначального, чем исповедь **(112, 149).**

Новоначальный инок должен сперва заняться изучением Нового Завета. Духовное понимание Ветхого Завета придет в свое время: это достояние преуспевших **(112,** 266).

Новоначальный инок должен заниматься возложенным на него послушанием со всею тщательностью ради Бога и своего спасения, не любоваться успешным исполнением послушания... не развивать в себе тщеславие и гордость... **(112, 328).**

Все отцы согласны в том, что новоначальный инок должен отвергать греховные помыслы и мечтания в самом начале их, не входя ни в прение, ни в беседу с ними **(112,** 338).

Наставления духоносного старца постоянно ведут новоначального инока по пути Евангельских заповедей... **(112, 339).**

Сластолюбие и сладострастие первоначально выступают на брань против воина Христова, вновь вписавшегося в иноческий полк **(112, 443).**

Распятие и пролитие крови совершаются новоначальным иноком при помощи церковных Таинств... тщательной исповеди всех греховных проявлений... церковных и келейных молитвословий... и прочих благочестивых трудов... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 444).**

О келейном уединении и молитве

Брат пришел в скит к отцу Моисею и просил у него назидания. Старец сказал ему: «Пойди, пребывай в келлии, **и** келлия научит тебя всему». **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 313).**

Как рыбы, замедляя на суше, умирают, так и монахи, пребывая вне келлии с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои келлии, чтобы не забыть о внутреннем делании. **Преподобный Антоний Великий (82, 24).**

Жизнь души монаха —непрестанная память о Боге и любовь к Богу. Это, по преимуществу, нужно называть жизнью души **и** духа. По этой причине, если монах будет подолгу оставаться в городах, он умирает, убиваемый зрением соблазнов и пребыванием среди них. Он лишается духовной жизни, удаляясь от Бога и забывая Его, изгоняя из сердца своего любовь ко Христу, приобретенную многими трудами в келейном безмолвии. В нем

ослабевает ревность к удручению себя подвигами, он предается лености и увлекается вожделениями. Возмущается чистота его сердца от действия на него страстных впечатлений, входящих через чувства,— через зрение, слух, разговоры, осязание, вкус, обоняние. Этими впечатлениями он усиленно влечется к любодеянию и другим порокам, которые для монаха — смерть и гибель. Итак, справедливо сказал блаженный Антоний: как рыбы, вынутые из воды, умирают, так умирает и монах, оставивший свою келлию и живущий в городе. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 45).**

Сын мой! Келлию твою обрати в темницу для себя, потому что совершилось все, относящееся к тебе, как вне, так и внутри тебя. Предстоит, предстоит разлучение твое с этим миром (82, 24).

Нищета — не что иное, как воздержание и довольство своим положением. Странничество и пустынножительство заключаются в удалении от молвы. Странствовать ради благочестия — значит пребывать в келлии. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Братия! Безмолвствуйте каждый в келлии своей со страхом Божиим, трудитесь в рукоделии вашем и не нерадите о поучении и о частой молитве... Непрестанно исследуйте, в чем претыкаетесь, и старайтесь исправиться, моля Бога с болезнованием сердца, со слезами, в умерщвлении плоти, чтобы Он простил Вам сделанные грехи... (82, **162).**

Отшельничество состоит в бегстве от тела и в постоянном памятовании смерти. **Преподобный авва Исаия (82, 147).**

Человек, познавший сладость келлии, избегает ближнего, хотя любит и почитает его. Преподобный Феодор Фермейский (82, 366).

Насколько человек удаляется от общения с людьми, настолько удостаивается свободного доступа к Богу в уме своем. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252).**

Келлия инока подобна печи Вавилонской, в которой три отрока обрели хлад духовный, или подобна столпу облачному, из которого Моисей говорил с Богом. **Изречения безымянных старцев (82, 388).**

Истинному монаху подобает непрестанно молиться и петь в своем сердце. **Святитель Епифаний Кипрский (82, 108).**

Живя в келлии, поступай так. Встав от сна, благодари Бога и молись. Придя из церкви, прочитай что-нибудь на пользу своей души; потом принимайся за рукоделие и работай. Поработав, встань и помолись; помолившись, опять почитай что-нибудь. И так все попеременно делай: то молись, то читай, то занимайся Рукоделием. Но в рукоделии и чтении возводи ум твой ко Христу и молись Ему, да помилует тебя и поможет тебе. Когда все попеременно будешь делать, то ко всему — к чтению, молитве большая охота и усердие будет, ибо от перемены работы появляется охота и усердие. Так люди с места на место переходят и прогуливаются; так и разнообразная пища приятней бывает

людям, чем одна и та же. Переменяй и ты свое дело, чтобы охотней к нему приступать **(104, 1144).**

Знай только церковь и свою келлию, и в другие келлии не ходи без крайней нужды, да не впадешь в грех празднословия, клеветы и осуждения. Нет ничего лучше, чем держаться своей келлии. В келлии ни примешь, ни подашь соблазна; она всему тебя научит, когда со страхом Божиим в ней будешь жить. В уединении и тишине, а не в народе и молве родятся добрые и небесные мысли. Помни, что ты монах; будь же не только одеянием, но и на деле монахом, то есть уединенным. Греческое слово «монах» и означает «уединенный» **(104, 1145).**

Берегись ездить в гости, чтобы не рассеять между людьми то, что соберешь в уединении. Редко бывает, что человек тем же возвращается в келлию, каким вышел из келлии на люди. Пустыня и уединение собирают добро, но соблазны мира расточают. Нигде человек лучше не кается, как в уединении. Тут всю прошедшую жизнь человек собирает в памяти и, видя ее, **ко** Христу воздыхает и просит у Него милости. Ничем так не грешит человек, как языком, а в уединении избегает этого греха. Глаза и уши наши, как двери, через которые доходят до сердца соблазны и ударяют в него; уединение этого избегает и соблазна не принимает. **Святитель Тихон Задонский (104, 1145).**

Свят, велик, душеспасителен подвиг молитвы. Он — главный и первый между иноческими подвигами **(108, 154).**

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби уединение в келлии. Затворяй двери ее для себя и других... «Пребывай в келлии твоей,— сказали святые отцы,— и она научит тебя всему», то есть монашескому жительству, которое все сосредоточивается в молитве **(108, 156).**

Святые отцы совмещают все делание инока, всю жизнь его, **в** плач. Что значит плач инока? Это — его молитва **(108, 164).**

Если человек не умертвит всех плотских вожделений и не стяжет... плача, то не может быть монахом. Все житие монаха — плач **(108, 191—192).**

Святые отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы — плод, а цель монашеской жизни — достижение плода тем средством, которым угодно Богу доставить плод **(108, 203).**

Одна внешняя молитва недостаточна. Бог внимает уму, а потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы с внутренней,— не монахи **(108, 205—206).**

Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение Иисусовой молитвой и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением **(108, 257).**

Все духовные цветы и плоды возросли в тех душах, которые в удалении от знакомства вне и внутри монастыря возделали себя чтением Писания и святых отцов, при вере и молитве, одушевленной смиренным, но могущественным покаянием. Где не было этого возделывания, там — бесплодие **(108, 564).**

Существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы **(109, 148).**

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений... Затвори двери сердца от ощущений греховных... и помолись **(109, 171).**

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами... внимательную устную и гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную **(109, 188).**

В монастыре знай церковь, трапезную и свою келлию; в келлии же к другим братьям ходи только по уважительной причине **(109, 206).**

Живя в монастыре, выходи из монастыря как можно реже; при отлучках как можно скорее возвращайся в монастырь **(109, 206).**

По раздаянии имения нищим и по расторжении связи с миром первым делом для подвижника Христова должно быть удаление из среды соблазнов в уединенную иноческую обитель **(109, 350).**

В келлии должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые: к излишним и красивым вещам немедленно является пристрастие в сердце, а ум по поводу их получает склонность к мечтательности и рассеянности **(109, 351).**

В келлии должно заниматься... таким рукоделием, которое не возбуждало бы пристрастия **(112,** 18).

Тот примет предосторожности против фарисейства, кто при вступлении в монастырь немедленно позаботится о правильном душевном делании. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 31).**

Однажды шел с аввою Даниилом ученик его, авва Аммон, и сказал старцу: «Отец! когда мы перестанем скитаться и будем постоянно пребывать в келлии?». Авва Даниил отвечал ему: «А кто может отнять у нас келлию? когда мы в келлии, тогда с нами Бог, и когда мы вне келлии, Бог тоже с нами (82, 98).

Некий брат, тревожимый помыслами, понуждавшими его выйти из монастыря, открыл это своему авве. Авва сказал ему: «Пойди, безмолвствуй и отдай тело твое в залог стенам келлии с условием, что ты **не** выйдешь из нее. А на помышления не обращай никакого внимания: пусть они беспокоят тебя, сколько хотят, только не выходи из келлии твоей». **Отечник (82, 493).**

Монашество — жизнь по заповедям

Понуждение себя на всякую заповедь Божию составляет отличительную черту инока. Жительствующий так — инок. Преподобный **Иоанн** Колов (82, **290).**

Истинный монах тот, кто во всем побеждает себя. Если, исправляя ближнего, испытаешь гнев, то исполняешь свою страсть. Для спасения ближнего не должно губить себя. **Преподобный Макарий Великий** (82, **310).**

[Иночество] состоит в изучении всех заповеданий, всех слов Искупителя, в усвоении их уму и сердцу **(108, 564).**

Монашеская жизнь есть жизнь по Евангельским заповедям **(112,** 37).

Сущность монашеского жительства заключается в том, чтобы исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волей Божией **(112,** 82).

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия **(112,** 86).

Обрати все внимание на стяжание любви к ближнему, как на основание твоей жизни и монашеского подвига **(112,** 88).

Иноческая милостыня заключается в последовании Христу, то есть в тщательном исполнении Евангельских заповедей и в ношении креста ... **(112, 280).**

Монашество есть не что иное, как обязательство с точностью исполнять Евангельские заповеди ... Монашеская жизнь есть не что иное, как жизнь по Евангельским заповедям, где бы она ни проводилась,— в многолюдстве или в глубочайшей пустыне. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(112, 366).**

Монашество — крестный подвиг

Держи в уме Крест, под знамением которого ты должен жить, ибо уже не ты живешь, но живет в тебе Распявшийся за Тебя Христос (Гал. 2, 20). И как Он за нас висел на Кресте, так и мы, пригвоздив плоть к страху Господню, волю и все желания, не должны служить страстям, но постоянно умерщвлять их, чтобы таким образом исполнить заповедь Господню: «кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). **Преподобный Иоанн** Кассиан **Римлянин (53, 43).**

Мученики терпели напасти от людей... Чем разнообразнее и тяжелее был их подвиг... тем больше они получали дерзновения к Богу. Иноки терпят напасти от злых духов... Чем больше напастей наносит им диавол, тем большую славу они получат в будущем веке от Бога, тем большего утешения они сподобятся от Святого Духа... среди страданий своих **(108, 352).**

Мученичество и монашество — один и тот же подвиг в разных видах, они основаны на одних и тех же изречениях Евангелия. То и другое отнюдь не изобретено людьми, но даровано человечеству Господом; то и другое иначе не может быть совершено, как всесильной помощью Божией **(108, 471).**

Монашество — подвиг вышеестественный. Оно то же мученичество в сущности своей... **(109, 346).**

Подвиг всякого инока — сверхъестественный; он непременно должен быть сопряжен с победой над скотоподобным телесным свойством, соделавшимся после падения принадлежностью каждого человека **(109, 346).**

Евангельские заповеди научают инока смирению, а крест совершенствует его в смирении **(112, 143).**

Вступающий в иноческую жизнь должен отдаться всецело воле и водительству Божию, благовременно приготовиться к терпению всех скорбей, какие угодно будет Промыслу Всевышнего попустить рабу Своему в его земном странствии (112, **124).**

Вступив в святую обитель, уклонимся произвольно от зависящего от нас наслаждения и претерпим великодушно те скорби, которые независимо от нас будут попущены нам Промыслом Божиим **(112,** 132).

Скорби, по преимуществу,— удел современного монашества, удел, назначенный Самим Богом **(112,** 137).

Иноческий подвиг есть невидимое, но в полном смысле слова мученичество для того, кто проходит этот подвиг, как должно. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).**

О духовном руководстве и послушании

Главная черта, которой отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне... должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов божественной благодати **(108,** 83).

Самочинное монашество — не монашество. Это и есть прелесть! Это карикатура, искажение монашества ... это обман самого себя! Это актерство, очень способное привлечь внимание и похвалы мира, но отвергаемое Богом, чуждое плодов Святого Духа, обильное плодами, исходящими от сатаны **(108,** 269).

Иноческое послушание, в том виде и характере, как оно проходилось в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему сделались для нас невозможными ... **(112,** 75).

Главнейшая причина, по которой скорби особенно тягостны для современного монашества, заключается в нем самом и состоит, преимущественно, в недостатке духовного назидания. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 138).**

О чтении Писания и святых отцов

Книги святых отцов, написанные для безмолвников, никак не идут для новоначальных и вообще для иноков, подвизающихся в общежительных монастырях (108, 266).

Руководствующийся отеческими писаниями монах во всяком монастыре будет иметь возможность приобрести спасение; утратит его живущий по своей воле и по своему разуму, хотя бы он жил в глубочайшей пустыне **(108, 495).**

Инок должен заняться со всевозможной тщательностью и вниманием чтением Святого Евангелия... так, чтобы... он на каждом нравственном шагу своем, для каждого поступка, для каждого помысла имел в памяти готовое наставление Евангелия **(112,** 32).

И в цветущие времена монашества невозможно было каждому иноку приложить к себе все подряд, что написали отцы, тем более такое приложение невозможно в наши времена **(112,** 382).

Для преуспевших и призванных к тому Богом иноков невещественная милостыня заключается в преподавании ближним слова Божия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 280).**

О духовной брани монаха

Так как хитрейший змей не перестает подстерегать нашу пяту, то есть ждет исхода нашего и до конца жизни нашей старается нас запнуть и уязвить, то ты не получишь никакой пользы от того, что хорошо начнешь и покажешь ревность при начале отречения от мира, если конец не будет соответствовать началу; если не сохранишь до конца и нищеты, и смирения Христова, согласно обещанию своему. А чтобы сохранить их, ты всегда блюди главу змия, то есть первые помыслы, внушаемые им, и не медля открывай своему старцу. Ибо если не будешь стыдиться открывать их старцу, то научишься сокрушать вредоносную главу змия. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 45).**

Но горе тому монаху, который лжет своему обету и, попирая свою совесть, подает руку диаволу. Преподобный **Исаак Сирин (55, 43).**

Враг влагает иноку излишнюю скорбь и молву при недостатке в необходимом. Тебе известно, какую имеешь естественную силу, потому не ищи для себя, по причине лености и сластолюбия, всякого рода брашен; будучи здоров, не доставляй себе всего, чего ни пожелаешь. Вкушая посылаемое тебе Богом, воздавай Ему хвалу на всякий час, говоря: пищу употребляю не монашескую, имею всякий покой, дел же монашеских не совершаю. Считай себя недостойным иночества, укоряй себя, что носишь чуждый себе образ, и имей непрестанно в сердце твоем печаль и смирение. **Изречения безымянных старцев (82, 380—381).**

Демоны поражают инока, пребывающего в молитве, болезнями телесными, угнетают нищетой, недостатком внимания и помощи человеческой **(108, 158).**

При многоразличных столкновениях с ближними для инока обнаруживаются его страсти, таящиеся от него самого в сокровенностях сердца, и исцеляются всесильным врачевством — учением Христовым **(110, 314).**

Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и несвойственные им возвышеннейшие добродетели **(112,** 54).

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должно смутить (монаха). Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога **(112, 148).**

Монах до самого гроба находится в опасности подвергнуться какому-либо искушению, не зная, откуда и в каком виде оно возникает. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 322).**

О покаянии

Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные делания его, заключается в том, чтобы он исповедовал грехи свои перед Богом и своими старцами, чтобы укорял себя, чтобы был готов до самого исхода из земной жизни встретить благодушно всякое искушение. **Преподобный Антоний Великий (82, 15).**

Монах не должен допускать, чтобы совесть обвиняла его в чем-либо. **Авва Агафон (82, 57).**

Монах должен ежедневно утром и вечером исследовать самого себя, что сделано им согласно и несогласно с волей Божией. Поступая таким образом, монах должен проводить всю жизнь свою в покаянии. Так жил авва Арсений. **Изречения безымянных старцев (82, 393).**

Не тот разумен, кто говорит, но тот, кто знает время, когда должно говорить. В разуме молчи и в разуме говори; прежде нежели начнешь говорить, обсуди, что должно говорить; говори одно нужное и должное, не хвались своим разумом и не думай, что ты знаешь больше других. Сущность монашеского жительства состоит в том, чтобы укорять себя и считать себя хуже всех. **Преподобный авва Исаия (82, 152).**

Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди... стараются выказывать себя праведниками... Самоукорение есть насилие падшему естеству **(108, 320).**

Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя грешнейшим из всех людей **(112, 103).**

Инок должен вспоминать ежедневно и по нескольку раз в день о предстоящей смерти **(112, 120—123).**

Когда настало время кончины аввы Арсения, братия увидели, что он плачет. Братия сказали ему: «Отец! Неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! И этот страх пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом» (82, 53).

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющейся по наружности благочестивой, в сущности — безрассудной и вредной для души **(112, 275—278).**

Жизнь инока есть ничто иное, как деятельное и непрестанное покаяние. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 366).**

О перемене обители и выходе из монастыря

Брат пришел в лавру аввы Герасима и сказал игумену ее Александру: «Хочу оставить место жительства моего». Александр отвечал ему: «Сын мой! В твоем уме не запечатлелось памятование ни Царства Небесного, ни вечной муки. Если бы это памятование присутствовало в тебе, ты не захотел бы выйти даже из келлии твоей» (82, 73).

Новоначальный монах, переходящий из монастыря в монастырь, подобен коню, который без узды мечется в разные стороны (82, **151).**

Может случиться, что, живя с братией, ты захочешь оставить их, не обретя покоя в сожительстве с ними по какой-нибудь причине... Смотри, не делай это опрометчиво, не уйди с огорчением, как бы свергая иго рабства, не убеги тайно в скорби, не удались из среды размолвки, чтобы не унести с собой памятозлобия на братство. Избери для отшествия твоего время общего спокойствия, и после ухода твоего сердце твое пребудет в мире. Преподобный авва **Исаия** (82, 182).

Как дерево, часто пересаживаемое с места на место, не может принести плода, так и инок, часто переходящий с места на место (82, 388).

Если кто живет в каком-либо месте и не приносит плода, свойственного этому месту, то само место изгонит его вон, как не приносящего плода, требуемого местом. Изречения безымянных старцев (82, 388).

Инок, чувствующий влечение к частым выходам из монастыря в мир, ранен стрелой диавола. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 22).

«Много званых, мало избранных»

(Мф. 22, 14)

Знай, что ты в числе немногих избранных, и, глядя на пример и холодность многих, не охладевай, но живи так, как немногие, чтобы с этими немногими удостоиться тебе и Царствия Небесного. «Ибо много званых, а мало избранных» (Мф. 22, 14), и мало то стадо, которому Отец благоволил дать Царство (Лк. 12, 32). Знай, что тяжко грешит кто, обещав быть совершенным, делается несовершенным. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 45).

Охватит нас великий стыд, если мы, носившие столько времени святой иноческий образ, окажемся в час нужды не имеющими брачного одеяния. О, как будем тогда раскаиваться! Авва Диоскор (82, 106).

Монах, подобно Херувимам и Серафимам, должен быть весь оком. Авва Виссарион (82, 80).

Совершенство всего монашеского жительства заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме, и внутренний слух его начнет внимать совести, направленной по воле Божией. Преподобный авва **Исаия** (82, 180).

Святые скитские отцы произнесли пророчество о последнем роде. Они предложили вопрос: «Что сделали мы?». Один из них, великий по жительству, авва Исхирион сказал на это: «Мы соблюдали заповеди Божии». Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он отвечал: «Они будут иметь делание вполовину против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» — «Эти,— отвечал авва,— совсем не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших». Авва Исхирион (82, 283—284).

Чем будем отличаться мы, христиане, если не хотим нести крест и последовать Христу терпением? Разве только тем, что живем в монастырях и носим черное платье. Надо опасаться, что и это нас не отличает. Житие монастырское и черное платье есть смирение и покаяние; а если не хотим последовать смирившемуся ради нас Христу, то где наши обеты, которыми в Крещении мы обещали служить Христу? Где обеты, которые повторяли при постриге, и обещание иметь смирение, послушание, терпение, кротость? Разве до тех пор монах остается монахом, пока постригается? Разве черная риза и обеты делают монахом, а не существо дела? Нет, нет!.. От всех христиан требуется, чтобы они шли узким и тесным путем, но особенно от монахов и монахинь. Кто нас убеждал затвориться в монастыре и носить черное платье, терпеть тесноту и скорбь? Сами мы это избрали, зачем же нам от того и убегать, что мы сами избрали? Все неисправные христиане не будут иметь ответа на Страшном Суде Христовом, но особенно монахи и монахини, которые не хранят своих обетов. Помяни все это, возлюбленный, и не выходи из монастыря, в котором находишься, но все терпи, чтобы получить венец жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 1142—1143).

Цель монашеской жизни состоит не только в достижении спасения, но, по преимуществу, в достижения христианского совершенства (108, 210).

Те монахи, которые проводят жизнь по монашеским правилам, непременно стяжут благодать по обетованию Божию… Напротив, монахи, пренебрегающие данными Богом постановлениями для монашества, проводящие жизнь самовольную, рассеянную, сластолюбивую и исполненную любви к миру, лишаются духовного преуспеяния (108, 465—466).

Монашество и монастыри учреждены были Святым Духом через избранные сосуды Его, преподобных отцов; восстановление монастырей в их прежней духовной красоте... может последовать только действием особенной благодати Божией, через посредство таких же достойных орудий (108, 494—495).

Даже благонамеренные иноки, проводящие жизнь внешнюю и не имеющие понятия о жизни духовной, соблазняются на духовных делателей, находят их поведение странным, осуждают и злословят их ... (109, 301).

В сказаниях [патериков] изображено древнее монашество, как на картине. Старцы-повествователи с простотой и верностью изобразили как изумительное духовное совершенство иночества первых веков христианства, так и немощи падшего естества иноков. И при верности, соединенной с простотой, которыми отличается эта живопись, состояние древнего монашества, отделенного от нас пространством многих веков, остается недостаточно ясным, как здание в густом тумане.

От зрелища, представляемого древностью, обратимся к зрелищу, представляемому современностью. Что мы должны сказать о себе? Как нам жить, как действовать? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили наше положение, они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время,— сказал один из них,— те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамении и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и

в Царствии Небесном окажутся большими отцом, прославившихся знамениями». Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах духоносного отца! По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения Евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством — для желающего спастись необходимо удаление от человеческого общества в уединение наружное и внутреннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовской прелестью и влекущих весь мир в этот обман, необходимо жительство, растворенное смирением, необходимо точнейшее жительство по Евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и обо всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, надеющимся совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело Бога. «Спасайте каждый душу свою» (Иер. 51, 6), сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения — это великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в гибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом; не покусись остановить его твоей немощной рукой. Устранись, охранись от него сам, и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния. «Ныне почти нет истинного благочестия,— говорит святитель Тихон уже за сто лет до нас,— ныне — одно лицемерие». Бойся лицемерия, во-первых, в себе самом, потом в других; бойся именно потому, что оно — в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Подвизайся не напоказ, но втайне, для твоего спасения перед очами Бога — и очистится твое поведение от лицемерия. Не осуждай ближних, предоставляя суд над ними Богу,— и очистится сердце твое от лицемерия. Преследуй лицемерие в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженного им множества людей, действующих и намеренно, и бессознательно в духе его, прикрывающих служение миру служением Богу, искание временных благ — исканием благ вечных, прикрывающих личиной святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 548—549).**

Однажды ученики божественного аввы Антония, видя в пустыне бесчисленное множество монахов, подвизающихся с великой ревностью по Боге и с соревнованием друг другу во всех добродетелях и святых подвигах, спросили его: «Отец! долго ли будут продолжаться эти ревность и усердие к уединению, к нищете, смирению, любви, воздержанию и ко всем прочим добродетелям, в которых подвизается все это множество монахов, почти без исключения?» Муж Божий так отвечал им, вздыхая и проливая слезы: «Наступит некогда время, когда монахи оставят пустыни и вместо них устремятся к богатейшим городам. Там, вместо пещер и хижин, которыми усеяна пустыня, они воздвигнут, стараясь превзойти одни других, великолепные здания, соревнующиеся пышностью с царскими палатами. Вместо нищеты вкрадется стремление к собиранию богатства. Смирение сердца превратится в гордость. Многие будут напыщены знанием, но чужды добрых дел, предписанных знанием. Любовь иссякнет. Вместо воздержания появится угождение чреву, и многие из монахов будут заботиться об изысканных яствах не менее мирян, от которых они будут отличаться только одеждой и клобуком. Находясь посреди мира, они не устыдятся неправильно присваивать себе имя монахов и пустынников. Не перестанут они величаться, говоря: «я Павлов»; «я Аполлосов» (1 **Кор.** 1, 12), как будто вся сущность благочестия заключается в значении предшественников, как будто позволительно и справедливо хвалиться отцами, как хвалились иудеи своим предком Авраамом! Однако между монахами тех времен будут некоторые гораздо лучше и совершеннее нас, потому что блаженнее тот, кто мог переступить, а не переступил и зло сотворить, а не сотворил, чем тот, который увлекается к добру примером многих добрых. Так Ной, Авраам и Лот, проводившие святую жизнь посреди нечестивых, справедливо прославляются Писанием» (82, 41).

МУДРОСТЬ ДУХОВНАЯ

Во Христе «все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2,3)

Под мудростью разумею созерцание Сущего (8, **338).**

Мудрость есть знание вещей Божественных... и человеческих, также и их причины (7, **168).**

Кто имеет небесные понятия о Боге, кто с высокой точки зрения исследовал законы творения и смог, по крайней мере отчасти, постичь благодать Божиего Промысла, тот велик... В таковых вселяется глас Господень. Ибо в подлинном смысле великий презирает все телесное, считая его не имеющим никакой цены по сравнению с невидимым. Никакое обстоятельство его не оскорбит, никакое страдание не сокрушит. Проступки негодных людей не приведут его в возмущение. Нечистота плоти не унизит его — он недоступен унизительным страстям, которые не могут коснуться его по причине высоты его мыслей. **Святитель Василий Великий (4, 205).**

Не говори с гневом. Да будут слова твои, как и молчание твое, исполнены благоразумия и мудрости. Слова мудрейших отцов наших были разумны и премудры, подобным было и молчание их. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот поработился страсти любопытства и сильному увлечению мысленным пленением. **Преподобный авва Исаия (82, 183—184).**

Беседы с тонкими исследователями Бога и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление. Читающий же жития и изречения отцов просвещает свою душу. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Христианская премудрость есть Христос, Сын Божий. Как говорит святой Павел: Он «сделался для нас премудростью от Бога» (1 Кор. 1, 30). Он открывает нам тайну познания Небесного Отца. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). И «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Во Христе «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3), говорит

* См. также т. 2, с. 734—757 настоящего издания.

богомудрый Павел. Простой христианин, который научен догматам святой веры, гораздо мудрее, чем Платон и Аристотель и прочие языческие мудрецы. Кто из них уразумел то, что простой христианин познал верой? «Никто из властей века сего не познал» (1 Кор. 2, 8) (104, 1150).

«Признаки» духовной мудрости есть: 1) тщательное поучение в слове Божием; 2) искание руководства, совета у благочестивых и разумных людей; 3) способность с любовью принять наставления, наказания, полезные советы, обличения; 4) рассуждение о дивном Промысле Божием, о правде и милосердии Его; 5) частое воспоминание о смерти и последующем, то есть о Страшном Суде Христовом, о блаженной и неблагополучной вечности; 6) презрение к миру; 7) более всего молитва, без которой духовная мудрость существовать не может (104, 1152—1153).

«Плоды» духовной мудрости — это христианские добродетели, то есть смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочее. Так учит Соломон: «Плоды ее (премудрости) суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем. 8, 7). И апостол Иаков говорит: «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3, 17). Она боится Бога и любит Его, отвращается от суеты мира и прилепляется к одному Богу. Все позволенное: пищу, питье, одежду и прочее употребляет со страхом ради нужды, а не ради роскоши, великодушно претерпевает случающиеся беды и напасти. Проявляет себя послушной Богу и людям ради Бога. Ей не тягостно делать все то, что угодно Богу, и уклоняться от всего, что Ему противно. Гордости, зависти, злобе, вражде, нечистоте, сребролюбию и прочим душевным язвам в ней нет места. Она любит всех без разбору, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится. Что произносит словом, то и внутри себя имеет, что обещает словом, то и исполняет делом, когда нет никакого препятствия. Ей не нужны записи в договорах: слово, сказанное и услышанное другим, для нее — надежная запись. Видит страдающего брата, и сама ему сострадает сердцем; требующему помощи помогает; всякому неблагополучию ближнего сочувствует и благополучию радуется; с плачущими плачет и с радующимися радуется; друзей принимает в объятия и у врагов не отнимает своей любви. Поэтому она мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя и ее беспокоит злой дух и его злые служители (104, 1154).

Цель, к которой эта мудрость ведет человека, есть Бог и вечное блаженство. Ибо как она сама происходит от Бога, так к Богу и обращается и любящих своих к Нему приводит (104, 1155).

Истинная христианская премудрость в том, чтобы побеждать природное злонравие, то есть гордость, высокоумие, гнев, злобу, зависть, ненависть, нечистоту, сладострастие, сребролюбие, скупость, невоздержанность и прочее, и следовать примеру святого жития Христова, то есть Его смирению, любви, милосердию, терпению, кротости и прочим Его прекрасным божественным

добродетелям. К этому Его святые апостолы увещевают и этому учит Сам Христос: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). Отсюда следует, что ходит во тьме и заблуждается тот, кто не следует примеру жития Христова **(104, 1156—1157).**

Средства, при которых мы приходим к духовной мудрости, есть: 1) Святое слово Божие с помощью Духа Святого. Ибо Священные Писания, по слову апостола, «могут умудрить... во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3, 15). 2) Искренняя молитва. Так говорит апостол: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков,—и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь» (Иак. 1, 5—6). Поэтому и Соломон говорит: «Познав же, что иначе не могу овладеть ею (премудростью), как если дарует Бог,—и что уже было делом разума, чтобы познать, чей это дар,—я обратился к Господу и молился Ему» (Прем. 8, 21). Догматам духовной мудрости научаемся не в книгах мудрецов века сего, но в книгах пророческих и апостольских и обучаемся ей в школе Святого Духа, Который посредством Своего святого слова умудряет сердца верных. Поэтому христианам, если хотим обрести духовную мудрость, нужно прилежно поучаться день и ночь в слове Божием и усердно молиться Подателю премудрости — Богу. Святитель **Тихон Задонский (104, 1158).**

Духовный разум — в познании Истины верой

Духовный разум состоит в познании Истины верой. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая — Христос **(109, 138).**

Духовный разум — ощущение Бессмертной Жизни, по определению духоносцев. Самый этот разум — признак Воскресения **(109,** 11).

Пока действует вера, пока человек руководствуется Евангельскими заповедями, до тех пор сияет в нем духовный разум **(111, 192).**

Наш образ мыслей или наш разум может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в Истине, вознесшись к ней живой верой во Христа **(111, 209).**

Живая вера — духовный разум. Она уже не нуждается в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений,— Его Словом **(111, 234).**

Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтобы избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования **(111, 323).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума — там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения **(111, 446).**

Нужно... предаться водительству веры, при этом водительстве, в свое время, после значительных подвигов благочестия, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум духовный. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 472).**

Поведали об авве Геласии, что он в юности жил в пустыне, сохраняя нестяжание. Такое жительство проводили в этих местах и в это время многие другие. Между ними был некоторый старец необыкновенной простоты, особенно нестяжательный; он прожил в уединенной келлии своей до самой смерти, а под старость имел учеников. Он соблюдал такое нестяжание до конца жизни, что не имел двух хитонов и не заботился вместе с учениками своими о завтрашнем дне. Когда авва Геласий, по божественному внушению, устроил общежительный монастырь, ему пожертвовали большие поля, и он завел для нужд общежития рабочий скот и волов. Содействовавший первоначально святому Пахомию устроить общежительный монастырь во всем содействовал и авве Геласию к устроению монастыря. Вышеупомянутый старец, видя его в этих занятиях и искренне любя, сказал ему: «Боюсь, авва Геласий, чтобы ум твой не прилепился к полям и прочему имуществу общежития». Авва Геласий отвечал: «Скорее ум твой привяжется к веревкам, которые ты плетешь, чем ум Геласия к стяжаниям». **Отечник** (82, 86—87).

Таково свойство умного делания, осененного божественной благодатью. Оно не перестает действовать в сосуде своем при всех внешних занятиях и хранит ум в духовной свободе. Напротив, ум, не получивший этой свободы, не может не увлекаться пристрастием к самым мелочным предметам. Не получившие духовной свободы должны соблюдать строгое нестяжание, чтобы охраниться от пристрастий. Епископ Игнатий **(Брянчанинов)** (82, 87).

«Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби»

(Мф. 10, 16)

Когда змея ползет через трещину, она снимает свою старую кожу. Так и Христос хочет, чтобы мы шли узким путем и умерщвляли ветхого человека. Когда мы пресмыкаемся по земле и живем среди мирской суеты, в душе от этого праха образуется некий твердый слой, как бы другая кожа. И потому христианин должен как можно чаще отрясать прах земной и заботиться о совлечении «греховного тела плоти» (Кол. 2, 11). А у пренебрегающих этой змеиной мудростью греховная природа может до такой степени окаменеть и окрепнуть, что переменить ее будет невозможно. Преподобный **Исидор Пелусиот (115,** 763).

«Будьте мудры, как змеи...» Может быть, в том отношении, что змея благоразумно совлекает с себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть кожу, вползает в тесное место, где было бы отовсюду сжато ее тело, и таким образом, протеснившись через него, сбрасывает с себя старость. Так, может быть, это слово и от нас требует, чтобы, идя тесным и скорбным путем, мы

совлекались ветхого человека и облекались в нового, чтобы юность наша обновлялась, «подобно орлу» (Пс. 102, 5) **(115, 764).**

Мудр, как змея, кто с осмотрительностью и с разумением предлагает учение, как успешно привести слушателей к благой покорности Богу. А прост, как голубь, кто не думает мстить замышляющему зло, но продолжает ему благодетельствовать, по заповеданному апостолом: «Вы же, братия, не унывайте, делая добро» (2 Фес. 3, 13). Ибо Господь дает это повеление ученикам, посылая их на проповедь, где была потребность и в мудрости для убеждения, и в незлобии на злоумышляющих. Как раньше змей сумел и подойти с лестью, и говорить увлекательно, и потому слушавшие его отступили от Бога и предались греху, так и мы должны избрать для себя и образ, и способ, и время, и всеми мерами придать «твердость словам своим на суде» (Пс. 111, 5), стараясь отвести слушающих от греха и привести к Богу, а в искушениях соблюдать терпение до конца, как сказано в Писании (Мф. 24, 13). Святитель Василий Великий (115, 764).

Я не хочу, говорит Господь, чтобы вы всегда были, как голуби, чтобы слишком большая простота не ввела вас в сети искушения. Но не хочу и чтобы вы всегда были только как змеи, потому что в таком случае вы будете изливать яд на всякого. Будьте подобны змеям, если не хотите быть в плену; но если вы пленены, тогда будьте, как голуби, чтобы не мстить своим противникам и оскорбителям **(115, 764).**

«Будьте мудры, как змеи...». Как змея больше всего старается спрятать голову, так и ты: отдай все — имение, тело, даже жизнь, но только сохрани веру. Ибо вера есть глава и корень. Если она останется неприкосновенной, тогда и ты, хотя бы все потерял, все опять получишь в обилии. Святитель Иоанн Златоуст **(115,** 763).

Надо заметить, что Господь не желает представить Своим ученикам для подражания ни голубя без змея, ни змея без голубя, чтобы простота голубя была изощрена хитростью змея, и хитрость змея была умерена простотой голубя. Святитель Григорий Богослов **(115,** 764).

«Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). Змея прижимает одно ухо к земле, а другое закрывает хвостом. Так и христианин должен хранить свои уши от соблазнительных речей и обольстительных внушений мира. Блаженный Августин **(115,** 763).

Плотское мудрование

Плотское **мудрование** — образ мыслей падшего человека

Что такое плотское мудрование? Образ мыслей, возникший из состояния, в которое люди приведены падением **(108,** 90).

Допустившие последование своим пожеланиям и плотскому **мудрованию** увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки **(108,** 90).

Земная мудрость — вражда на Бога: она не покоряется закону Божию и не может покоряться **(108, 116).**

Духовный разум ... признак Воскресения. Так, напротив, плотское мудрование — невидимая смерть души **(109,** 11).

Проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотский образ мыслей, не помнят и не заботятся о вечности, имеют ложное отношение к земной жизни, признавая ее бесконечной и действуя единственно для нее... **(109, 354).**

Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда человек бедствует в волнах житейского моря. Способов человеческих к выходу из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением **(111, 185).**

Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к Евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по скудоумию своему, Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего **(111, 251).**

Свойственно мертвым не чувствовать мертвенности своей; свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели оно не сознает нужды в оживлении и на основании ложного сознания жизни отвергло и отвергает Истинную Жизнь — Бога **(111, 295).**

Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, больных неисцелимо Господь оставляет, предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно **(111, 295).**

Евангелие учит нас, что падением стяжали лжеименный разум, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был достоинства природного, как бы ни был изощрен ученостью мира, сохраняет свойство падшего, остается лжеименным разумом **(111, 472).**

Не входи в спор, ни в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай головы этих змей, едва они выставят их из своего логовища! **(111, 480).**

Христово учение выше естественного, как Божественное.... Безумное начинание — объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно, не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга **(111, 481).**

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению своему «я». **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 328).**

Плотская мудрость упражняется во многих неполезных умствованиях и входит в некоторые тонкости, которые настоящую истину только затемняют. Но премудрость духовная философствует делами, а не словами. Она тогда считает, что решила труднейший вопрос, когда успокоит смущение нашей совести и покажет дорогу, выводящую нас из лабиринта страстей. Плотская мудрость не имеет твердого основания и

колеблется, как тростник на ветру. Но духовная премудрость тверда и несомненна и бывает закреплена внутренним свидетельством совести, оправдана Духом Святым, ибо она пишется «не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 3) Плотская мудрость высокомерна и велеречива, но премудрость духовная смиренна и проста. Плотская мудрость имеет уста, но и духовная свои уста имеет: та—гремящие высокомерием, а эта проповедует истину кротчайшим словом Иисусовым. Плотская мудрость бывает надменна и презрительна, и это ее необманчивый признак. Но духовная премудрость кротка и человеколюбива. Плотская мудрость малодушна и лицемерна. Но такое ли действие духовная премудрость имела в своих христианах? Лицемерили ли они, когда их приводили к тиранам? Малодушествовали ли, когда им показывали острые мечи, разожженные огни, раскаленные сковороды, клокочущие оловом котлы, самых лютых зверей и прочие мучительные орудия, какие только человеческая злоба может выдумать? Устрашились ли они настолько, чтобы умолчать Истину, которая была запечатлена глубоко в их сердце? Они единодушно до небес возносили свой голос: «справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?» (Деян. 4, 19). Судите, а нам и смерть—приобретение. Усмотрев такое различие между плотской и духовной мудростью, уже без сомнения можем заключить, насколько одна человеку полезна и необходима и насколько, напротив, другая суетна и вредна. Что пользы человеку, если он будет прилежным испытателем природы, искуснейшим наблюдателем небесных течений и высокопарным оратором, но при всем том не почерпнет живой воды богопознания из источников израилевых и не будет знать тех таин, которые показывают путь к вечному счастью? Тогда такой человек несчастней всех и вся мудрость его будет поглощена. И потому, что мир не познал природной премудростию Бога, прогневавшись, Он благоволил «юродством проповеди спасти верующих» (1 Кор. 1, 21). И как мы блаженны, что нам, верующим во Иисуса Христа, эта божественная мудрость всегда благовествуется в Евангелии, и ее наш дорогой Учитель обещает нам дать: «Я дам вам уста и премудрость» (Лк. 21, 15)! «Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся» (Пс. 33, 6). **Платан, митрополит Московский (105, 386—389).**

Ум без веры — лукав и бесплоден

Замечательно, что Премудрость зовет к себе безумных: «кто неразумен, обратись сюда» (Притч. 9, 4). Стало быть, умникам нет входа в дом Премудрости, или в святую Церковь. Всякую умность надо отложить у самого входа в этот дом. С другой стороны, если всякая мудрость и ведение только в доме Премудрости, то вне этого дома, вне святой Церкви, только безумие, неведение и слепота. Дивное Божие учреждение! Входя в Церковь, оставь ум свой и станешь истинно умным; оставь свою самодеятельность и станешь истинным деятелем; отвергнись и всего себя и станешь настоящим владыкой над собою. Ах, если бы мир уразумел эту премудрость! Но это скрыто от него. Не понимая премудрости Божией, он вопиет на нее и безумных разумников продолжает держать в ослеплении (107, 70—71).

Спаситель образцом веры и жизни ставит дитя (Мк. 9, 36). Простота веры рождает простоту жизни; из той и другой происходит образцовый нравственный строй. Впустите сюда умствование —оно произведет разлад внутри и под видом лучшего устроения дел расстроит всю жизнь. Умничанье всегда кричит: «То не так, другое не этак; дай-ка я все устрою по-новому, старое не годится, наскучило». Но никогда еще нигде ничего доброго оно

не устроило, а только все расстраивает. Уму следует слушаться того, что заповедано Господом. Правда, он называется царем в голове, но этому царю не дано законодательной власти, а только исполнительная. Как только примется он законодательствовать, то нагородит неизвестно что, расстроит и нравственные, и религиозные, и житейские... порядки; все пойдет вверх дном. Великое несчастье для общества, когда в нем дают уму свободу парить, не удерживая его Божественной истиной! Это гнев Божий. О нем сказано: «О, если бы Ты... • укрывал меня, пока пройдет гнев Твой» (Иов. 14, 13). В этом разгаре умственного своенравия лучше всего укрываться в простоту веры. Как во время бури лучше сидеть дома и не выходить в самонадеянности на борьбу с нею, так и во время бурного своеумия лучше не выходить на борьбу с ним и не хвататься за оружие умствования, чтобы противостоять ему. Простота веры сильнее умствований; облекись в нее, как в броню, и устоишь (107, 434—436).

Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «Он богохульствует» (Мф. 9, 3). Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мф. 9, 6),— и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно, потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы (Мф. 9, 1—8). Ум без веры лукав; то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует осязательного чуда. Но когда оно бывает дано и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудесные действия Божии. Так же относится он и к доказательствам истины Божией. Ему представляют и опытные, и умственные доказательства в достаточном числе и силе; он и их покрывает сомнением. Разбери все его предъявления и увидишь, что все в них — одно лукавство, хоть на его языке это слывет умностью; так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство — одно и то же. В области веры апостол говорит: мы «мудры во Христе» (1 Кор. 4, 10). Чей же ум вне области веры? Лукавого. Оттого и отличительной чертой его стало лукавство. Епископ Феофан Затворник (107, 205—206).

Если брату придет на сердце какая-либо мысль, а брат, стараясь понять ее своим умом, не сможет постичь мысли по причине высоты ее и не будет научен Богом, то приступают демоны и извращают значение мысли как хотят. Отечник (82, 391—392).

Замечание очень важное! Апостол запрещает «мудрствовать сверх того, что написано» (1 Кор. 4, 6). Нарушение этого завещания непременно вводит в заблуждение, а заблуждения — в высокоумие и самомнение, в область демонов и в подчинение им. По этой причине для монаха часто бывает очень полезным отречение от знания, без которого можно спастись, льстящего более одной любознательности, сводящего с тесного пути смиренномудрия на широкий путь высокомудрия. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 391—392).

Представь себе, христианин, двух людей — обучившегося и не обучившегося христианской философии — и увидишь великое между ними различие. Тот и мудрствует, и говорит духовное, а этот — плотское. У того и мысли, и речи о Боге, слове Божием и Вечной Жизни, а у этого — о суете мира и роскоши. Тот думает и заботится, чтобы Вечную Жизнь получить, этот — как бы собрать богатство и найти честь и славу в этом мире. Тот равно может жить как в богатых и красивых покоях, так и в плохой хижине, этому хочется жить только в хорошем и красивом доме. Тому все равно как за богатой, так и за скудной трапезой сидеть, этот всегда помышляет о лучшей. Тот равно одевается как в дорогое, так и в скромное платье; этот хочет только в дорогом одеянии ходить и с евангельским богачом одеваться в порфиру и виссон. **Святитель Тихон Задонский (104, 1589).**

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

Рассуждение — плод духовного разума, дарованного Божественным просвещением

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего душевного устроения... В средних оно есть чувство, которое непогрешимо различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму... В совершенных рассуждение есть находящийся в них духовный разум, дарованный Божественным просвещением, который своим светильником может просвещать и то, что есть темного в душах других. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 175).**

Рассудительность есть око души и ее светильник, как глаз есть светильник тела. **Преподобный Антоний Великий (66, 123).**

Рассуждение... есть свет, и рождающееся от него прозрение есть самое нужное из всех добродетелей. Ибо что нужнее человеку, чем видеть тайные хитрости демонов и охранять свою душу при содействии благодати? **Преподобный Петр Дамаскин (62, 146).**

Рассудительность рождает бесстрастие, от которого рождается совершенная любовь. Преподобный **Максим** Исповедник (68, **244).**

В рассудительности состоит премудрость, в ней разум и смысл, без которых нельзя ни созидать наш внутренний дом, ни собирать духовное богатство, как сказано: «Мудростью устрояется дом и разумом утверждается, и с уменьем внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом» (Притч. 24, 3). Рассудительность называется твердой пищей, свойственной «совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 14). Из этого ясно открывается, что без рассудительности не может стоять никакая Добродетель или пребывать твердой до конца. Ибо она есть

матерь, хранительница и управительница всех добродетелей. **Преподобный Иоанн** Кассиан **Римлянин (53, 191).**

Неутомимые жены! Сна не давали очам и веждам дремания, пока не обрели Возлюбленного! А мужи будто упираются ногами: идут на гроб, видят его пустым и остаются в недоумении, что бы это значило, потому что Самого не видели. Но значит ли это, что у них меньше было любви, чем у жен? Нет, тут была любовь рассуждающая, боящаяся ошибки, по причине высокой цены любви и предмета ее. Когда и они увидели и осязали, тогда каждый из них не языком, подобно Фоме, а сердцем исповедал: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28), и уже ничто не могло разлучить их с Господом. Мироносицы и апостолы — образ двух сторон нашей жизни: чувства и рассуждения. Без чувства жизнь не жизнь; без рассуждения жизнь слепа — много истрачивается, а мало дает здравого плода. Надо сочетать то и другое. Чувство пусть идет вперед и побуждает действовать; рассуждение же пусть определяет время, место, способ, вообще бытовой строй того, к чему склоняется сердце. Внутри сердце идет вперед, а на практике — рассуждение. Когда же чувства станут обученными в рассуждении добра и зла, тогда, может быть, можно будет положиться и на одно сердце. Ибо как из живого дерева сами собою идут отростки, цветы и плоды, так и из сердца только тогда начинает возникать добро, разумно вливающееся в течение нашей жизни **(107, 116—117).**

«Из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15, 19). В сердце же откуда? Корень их в живущем в нас грехе, а разветвление их, размножение и определенный вид в каждом — от его собственного произволения. Как же быть? Сначала отсеки все, что от произволения. Это будет похоже на то, как если бы кто на дереве оборвал листья, отсек ветви и сучья, и ствол отрубил почти до корня. Затем не позволяй выходить новым отросткам — самый корень и засохнет, то есть не позволяй исходить из сердца злым мыслям, а исходящие — отражай и изгоняй, и живущий в нас грех, не получая подкрепления, ослабеет и совсем обессилеет. В этом существо заповеди: «Трезвитесь, бодрствуйте» (1 Пет. 5, 8), «препоясав чресла ума вашего» (1 Пет. 1, 13). Внимайте себе. При внимании надо держать рассуждение. Из сердца исходит не одно худое, но и доброе; однако не все доброе, внушаемое сердцем, нужно исполнять. Что истинно нужно исполнять — это определит рассуждение. Рассуждение есть нож садовника — одни ветки отсекает, а другие прививает. **Епископ Феофан Затворник (107, 211—212).**

Если доброго человека, от которого и благодеяния не видим, любим и почитаем только за то, что добр, и крайне бережемся оскорбить его, тем более Бога, Который есть наш Создатель, Промыслитель, хранитель, кормилец, защитник, помощник и, короче говоря, высочайший благодетель и человеколюбивый Отец, мы должны любить и почитать, насколько можем в немощной плоти, должны крайне беречься Его оскорбить как Единого благого. Поверь, возлюбленный, что лучше человек

изберет смерть, чем грехом оскорбит Бога, если войдет в правильное рассуждение о Боге, Благость Которого столь велика, сколь велик Он Сам, и столько Его благодеяний оказано нам, сколько создано творений, и столько Его преславных дел, сотворенных Им ради нас, сколько дней, часов и минут прошло от нашего рождения. Без Него и Его благ мы и минуты прожить не можем, «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28) **(104, 1589—1590).**

Рассуждение о вечности может подвигнуть и переменить человеческое сердце **(104, 1590).**

Рассуждение укореняет в сердце спасительные истины. О чем часто помышляем и чему поучаемся, то глубже укореняется в памяти и сердце. Помышляй часто и о великом и дивном деле Спасителя, и молись, и укоренится память в сердце твоем. Видишь Его образ в церкви и в доме — помышляй, что это образ Сына Божия и Небесного Царя и Бога твоего, Который ради тебя явился на землю и пожил, и потрудился. Видишь образ Богородицы — помяни, что это образ Той Пресвятой Девы, Которая плотию родила твоего Господа, и на руках носила, и материнским молоком питала... Так, когда будем часто о Нем и Его действиях рассуждать, то и углубится память о Нем в наших сердцах, что принесет великую пользу душам нашим. Святитель **Тихон** Задонский **(104, 1590—1591).**

Духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан. Участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге. Чуждо оно новоначальным и неопытным, хотя бы они были и старцами по телесному возрасту **(109,** 62).

Рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраняет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть **(111, 204).**

В рассуждении соединены премудрость, разум, духовные чувства, отличающие добро от зла, без которых внутренний дом наш не созидается и духовное богатство не может быть собрано **(111, 204).**

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, писания которых соответствуют роду жизни, проводимой христианином **(111, 204).**

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **205).**

Истинная рассудительность приобретается смирением и преданием себя воле Божией

Истинная рассудительность приобретается истинным смирением. Первым доказательством его будет — открывать духовным отцам не только то, что делаем, но и о чем думаем; ни в чем не доверять своему помыслу, но во всем следовать наставлениям старцев и считать хорошим или плохим только то, что они признают

таковым. Это помогает христианину не только безопасно пребывать в истинной рассудительности и на правом пути, но и хранит его невредимым от всех сетей диавольских. Авва Моисей (S3, 194).

Всею силою и всем тщанием мы должны стараться смирением приобрести дар рассудительности, которая может сохранить нас от чрезмерности с обеих сторон. Ибо, как говорят отцы, крайности с той и другой стороны — и излишество поста, и пресыщение чрева, чрезмерность бдения и продолжительность сна и прочие излишества равно вредны. Ибо мы знаем некоторых, не побежденных чревоугодием, но низложенных безмерным постом и затем впавших в ту же страсть чревоугодия от слабости, вызванной чрезмерным постом. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 199).

Многие удручили подвигами свою плоть, но, сделав это без рассуждения, отошли от здешней жизни без всякого плода, без всякого приобретения. Уста наши смердят от поста, все Писание мы знаем наизусть, песнопения Давида мы настолько усвоили себе, что они сделались как бы нашим произведением, но не имеем того, чего Бог требует от нас,— смирения. Изречения безымянных старцев (82, 301).

Получивший по благодати Божией дарование рассуждения от многого смиренномудрия должен всеми силами хранить это дарование и ничего не делать нерассудительно, чтобы, согрешая в ведении, за нерадение не подпасть большему осуждению. Тот же, кто не получил этого дарования, ни в коем случае не должен утверждать своего разумения или слова, или дела без вопрошения опытных, твердой веры и чистой молитвы, без которых он не может достичь правильного рассуждения (62, 144).

Рассуждение есть свет, показывающий тому, кто его имеет: время, когда можно начать действовать, устроение человека, крепость, знание, возраст, силу, немощь, произволение, усердие... и тому подобное. Потом: качество вещей, способ употребления их, количество, виды, намерение Божие, заключающееся в Божественных Писаниях, смысл каждого изречения. Рассуждение изъясняет все это, и не только это, но и намерение толкования святых отцов, ибо не только нужно знать, что делается, но и для чего делается. Делающий же что-либо без знания всего этого, может быть, и много трудится, но ничего не успевает достичь. Преподобный Петр Дамаскин (62, 133).

Для рассудительных бедность лучше и полезнее богатства, немощь и болезнь — здоровья, искушение полезнее спокойствия, и полезнее настолько, насколько более славными и сильными делают они подвижников. Святитель Иоанн Златоуст (36, 70).

Предание себя воле Божией, искреннее, благоговейное желание, чтобы она совершалась над нами, есть необходимое, естественное следствие истинного духовного рассуждения (111, 318).

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 86).

Говорили об авве Агафоне, что все его действия проистекали из духовного рассуждения. Так он поступал в отношении к своему руководителю и в отношении к своей одежде. Он не носил одеяния, которое можно было бы назвать ни излишне хорошим, ни излишне плохим. Для продажи рукоделия он ходил в город сам и с сохранением внутреннего безмолвия продавал рукоделие желавшим купить его. Цена решету была сто медниц, цена корзине — двести пятьдесят медниц. Покупателям он называл цену; деньги, которые они подавали ему, принимал молча, никогда не пересчитывал их. Он говорил: «Что полезного для меня, если буду препираться с ними и дам им повод к употреблению божбы, даже если при этом я получу лишние деньги и раздам их братии? Бог не хочет от меня такой милостыни; Ему не угодно, чтобы грех примешивался к делу любви». **Отечник (82, 57—58).**

Рассказывают об авве Агафоне: пришли к нему некие, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать, не рассердится ли он, спрашивают его: «Ты Агафон? Мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец». «Да, это правда»,— отвечает он. Они опять спрашивают: «Ты, Агафон,— клеветник и пустослов?». «Я»,— отвечает он. И еще говорят ему: «Ты, Агафон,— еретик?» «Нет, я не еретик»,— отвечает он. Затем спросили его: «Скажи нам, почему ты со всем, что бы ни говорили тебе, соглашался, а последнего слова не перенес?». Он ответил: «Первые пороки я признаю за собой, ибо это признание полезно душе моей, а признание себя еретиком означает отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего». Услышав это, они подивились его рассудительности. **Древний Патерик (73, 27—28).**

Авва Македоний не ел ни хлеба, ни бобов, только ячмень, истолченный и смоченный водой. Эту пищу долгое время приносила ему мать блаженного Феодорита, епископа Кирского, которая была с ним знакома. Однажды авва пришел к ней во время ее болезни и узнал, что она не соглашается принять пищу, необходимую для выздоровления, ибо и она проводила жизнь подвижническую. Он убеждал ее послушаться врачей и считать, что она принимает эту пищу не по прихоти, а по необходимости. «Вот и я,— сказал он,— сорок лет, как ты знаешь, употреблял один ячмень. Но вчера почувствовал слабость и попросил принести мне немного хлеба. У меня было такое рассуждение: Если я умру, я должен буду дать ответ Праведному Судии за свою смерть, как человек... который мог бы ее предотвратить, приняв немного пищи. И тебя прошу, чтобы ты мне теперь приносила не ячмень, а хлеб». **Блаженный Феодорит (78, 131).**

НАДЕЖДА

«Уповающего на Господа окружает милость» (Пс. 31, 10).

Христианин не должен страшиться и мучиться в опасностях, колеблясь в упованиях на Бога. Ему надо быть смелым, потому что с ним Господь, устраивающий во благо его дела и укрепляющий во всех напастях, и с ним Святой Дух, учащий даже тому, что отвечать противникам (6, 373).

Надежда на Бога не допускает колебания, и Господь не благоволит всецело подавать Свою помощь тому, кто иногда надеется на богатство и славу человеческую и могущество мирское, а иногда на Бога. Напротив, человек должен вполне успокоиться на Божией помощи (5, **292).**

Поступки обличают нас, когда в скорбях мы прибегаем к чему угодно, только не к Богу. Болеет у тебя дитя? Ищешь ворожею, или вешаешь на шею младенцам пустые надписи, или, наконец, идешь к врачу и за лекарствами, пренебрегая Тем, Кто может спасти... Вообще при всякой беде обличаешь себя сам, на словах называя Бога прибежищем, а на деле домогаясь помощи от бесполезного и суетного. Но праведнику истинная помощь — Бог (4, **292).**

Всего больше уповай на руку великого Царя, которая, едва покажется, приводит в страх и обращает в бегство противников (8, 33).

Получаем ли скорее или медленнее, будем благодарны Господу, потому что все, что делает Владыка, содействует нашему спасению, если только из малодушия мы не прекратим просить. **Святитель Василий** Великий (8, **327).**

Телесная жизнь ограничивается одним настоящим, а жизнь надежды принадлежит душе. Но человеческое неразумие погрешает в употреблении той и другой, думая продлить телесную жизнь надеждами, а душевную жизнь тратя в наслаждениях настоящим. Поэтому-то душа, занимаясь видимым, по необходимости делается чуждой надежды существенной и действительной; опираясь на непрочное и не овладев им, она не получает того, на что надеялась (11, **449).**

Всякому правому намерению пусть предшествует надежда. Она иногда помогает даже в дурном и потому справедливо, чтобы еще более содействовала в добре. **Святитель Григорий Богослов (15, 208).**

Сокровищница человеческого ума есть надежда, в ней хранятся всякие запасы для нашей жизни. Святитель Григорий Нисский (18, 81).

Благочестивому и верующему человеку надо так крепко полагаться на Божии обетования, чтобы, видя и противоположные им события, не смущаться и не отчаиваться в исполнении обетований (25, **180).**

Всегда взирай на Господа, потому что Он спасает уповающих на Него (25, **198).**

Никогда не споткнется тот, кому Ты, Господи, бываешь опорой: никогда не падет, кто утверждается в Тебе (28, **148).**

На Тебя, Господи, вся наша надежда, ибо Ты исцеляешь наши раны. Ты источил Свою Кровь на язвы грешников, чтобы Тобою они исцелились (28, **340).**

Блажен, кто всегда возлагает упование на Господа, имя Которого не преходит и слава не имеет конца (28, **284).**

Твердо уповай на единого Бога, потому что уповающие на Него будут блаженны и в этом, и в будущем веке. Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).

В том, кто имеет непрестанную надежду на Бога, как бы иссякает зло. Преподобный Макарий Египетский (33, **141).**

Упование, как цепь, свешенная с неба, поддерживает наши души, мало-помалу поднимая на высоту тех, которые крепко держатся за нее, вознося нас превыше бури житейских зол. Поэтому если кто ослабеет и отпустит из рук этот священный якорь, тот сейчас же упадет и погибнет (35, 3).

Трудное само по себе дело становится легким по надежде на Бога (35, **141).**

Божии распоряжения чудны и необычайны! Когда люди начинают отчаиваться в своих делах, тогда Бог и являет Свою непреоборимую силу (38, **350).**

Когда наступают бедствия, не падай духом, это, собственно, и есть надежда — твердо стоять среди опасностей (39. **357).**

В том и состоит надежда, чтобы не отчаиваться и не падать духом, не сразу получая ожидаемое (39, **536).**

Каждый из вас, когда впадает в искушение, хотя бы и был уже близок к смерти, не отчаивайся в помощи Божией, но ожидай ее до конца (40, **957).**

Ничто так не ведет к благой надежде, как добрая совесть (45, **586).**

Бог венчает надеющихся так же, как и того, кто трудится, бедствует и переносит бесчисленные напасти (45, **668).**

Никакая сила не превозможет того, кто огражден высшей помощью, и нет никого слабее, чем тот, кто лишен ее, хотя бы он был окружен тысячами воинов! (46, 775).

Ничто так не делает душу мужественной и готовой на все, как добрая надежда (46, **990).**

Бог — ревнитель, Он особенно гневается, когда мы не обращаемся к Его помощи, (поэтому) приводит нас в такое положение,

которое вынуждает нас искать Его помощи. Святитель Иоанн Златоуст (46, 1152).

Упование на Бога — незыблемый столп, не только обещающий избавление от бед, но позволяющий не смущаться бедами, уже постигшими. Ибо кто освободился от всего человеческого и подкрепляет себя вышним упованием, тот не только приобретает самое скорое избавление от бед, но не тревожится и не смущается постигшими бедами, подкрепляя себя ожиданием этого священного якоря. Поэтому пользуйся упованием — и будешь выше всех горестей (50, 291).

Уповающий на Бога поддерживается надеждой самой великой, славной и непоколебимой, а уповающий на человека держится надеждой непрочной, слабой, обманчивой и часто разрушающейся. Поэтому людям благоразумным надо держаться первой, как священного якоря, и воздерживаться от второй (52, 173).

И богатство... даже великое и текущее отовсюду, и достоинство, будь оно царское, и умственные дарования, даже украшенные даром слова, ничего не значат, если не соединены с упованием на Бога. Ибо гнило то богатство, которое не от Бога, часто вырывается с корнем и отнимается у владельцев, как вырывают бесплодное и дикое растение, причиняющее вред другим деревьям... Умственные дарования, не украшенные Божественной мудростью, бесполезны, как не знающие самообуздания: Господь «мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью» (Ис. 44, 25). Поэтому, если и здешнее непрочно для нетвердых перед Богом, а будущее еще ненадежнее, возьмемся за священный якорь. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 314).

И шлем — надежду спасения — возьмите... Шлем защищает голову. Поскольку голова наша есть Христос, мы должны всегда ограждать Ее (в себе) надеждой будущих благ, как несокрушимым шлемом, во всех искушениях и гонениях и сохранять веру в Него нерушимой, неповрежденной. Ибо у кого отняты другие члены, тот, хотя и беспомощен, еще может как-нибудь жить, а без головы нельзя прожить и краткого срока. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен, 53, 284).

Не изнемогай в уповании на своего Промыслителя, потому что дивное Его Домостроительство обнаруживается в преданных Ему (55, 174).

Упоенные и согретые надеждой не знают скорби (55, 314).

Надежда на Бога обнаруживается в страданиях за добродетели (55, 344).

Человек не может приобрести надежду на Бога, если прежде, в своей мере, не исполняет воли Его (55, 375).

Когда душа упоена радостью надежды и веселием Божиим, тело не чувствует скорбей, хотя и немощно. Преподобный Исаак Сирин (55, 404).

Непоколебимая надежда — дверь беспристрастия (57, 210).

Надежда — невидимое богатство, несомненное владение сокровищем прежде получения сокровища (57, 249).

Оскудение надежды есть истребление любви; с надеждой связаны наши труды, на ней основаны подвиги, ее окружает милость Божия (57, 249).

Надежда есть упование в трудах, дверь любви; она убивает отчаяние, она — залог будущих благ. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 249).

Вместе с совершенным отречением от себя самих нам нужно еще водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную уверенность в Нем, то есть нужно полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного. Только от Него мы можем ожидать всякого добра, помощи и победы (64, 22).

Утвердиться в надежде и ради нее получить всякую помощь нам помогут следующие размышления: 1. Мы ищем помощи у Всемогущего Бога, который может сделать все, что захочет... 2. Ищем ее у Всеведущего и Премудрого Бога, который знает все совершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что нужнее для спасения каждого из нас. 3. Ищем помощи у бесконечно Благого Бога, который предстоит нам с неизреченной любовью, всегда готовый... подать всякую помощь... как только мы притечем в Его объятия с твердым упованием. 4. Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть воспоминание обо всех случаях скорой помощи от Бога, изображенных в Божественном Писании. Опыты эти, столь многочисленные, безусловно убеждают нас, что никогда не был постыжен... никто из уповавших на Бога. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 23).**

Плыл Господь с учениками на другую сторону моря, а они забыли взять хлебов и имели с собой только один хлеб, и стали думать, как им быть. Зная помышления их, Господь напомнил им о насыщении четырех и пяти тысяч народа, возведя их тем к твердому упованию, что при Нем не умрут с голоду, хоть бы и ни одного хлеба не имели (Мк. 8, 13—21). Сколько тревог наводит иногда на каждого помышление о безвестном будущем! Успокоение от этих тревог одно — упование на Господа, а оживление и укрепление черпается из разумного рассмотрения того, что уже было с нами и с другими. Не найдется ни одного человека, который бы в своей жизни не испытал нечаянных избавлений от беды или нечаянных поворотов жизни к лучшему. Воспоминаниями о таких случаях и оживляй свою душу, когда ее начнут томить мрачные мысли о том, как быть. Бог все устроит к лучшему и теперь, как бывало прежде. Положись на Него еще прежде избавления от беды: Он пошлет тебе благодушие, при котором и не заметишь своей беды. «Уповающего на Господа окружает милость» (Пс. 31, 10). Рассматривай такие случаи в Священном Писании, в Житиях святых, в своей жизни и жизни твоих знакомых — и увидишь, как в зеркале, как «близок Господь ко всем призывающим Его» (Пс. 144, 18). И страх за свою участь не возмутит твоей души (107, 428—429).

«Не заботьтесь...» (Мф. 6, 31). Как же жить-то? Надо есть, пить, одеваться. Но Спаситель не говорит: ничего не делайте, а «не заботьтесь». Не томите себя этой заботой, которая съедает вас и день и ночь и не дает вам покоя ни на минуту. Такая забота

есть болезнь греховная. Она показывает, что человек на себя опирается, а Бога забыл, что потерял упование на Промысл Божий, все хочет у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное и добытое сохранить своими способами. Сцепился он сердцем с тем, что имеет, и на нем думает почивать, как на прочной основе. Любовь к имению связала его, и он только и думает, чтобы побольше забрать в свои руки. Маммона стала ему вместо Бога. А ты трудиться — трудись, а злой заботой себя не томи. Жди всякого успеха от Бога и в Его руки предай свою участь. Все добываемое принимай, как дар, от руки Господа и в крепком уповании ожидай от Него продолжения щедрых даров. Знай, что одна минута — и может ничего не остаться от всего, что имеет многоимущий, если захочет Бог. Все тление и прах. Стоит ли из-за этого томить себя? Потому «не заботьтесь»... **Епископ Феофан Затворник (107, 164—165).**

Суетна надежда на все, кроме Бога; гнила опора на всякого человека и ложный щит из всего созданного. Поэтому, оставив все, да прибегаем к этому надежному и непреоборимому щиту. «Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей» (Пс. 117, 8, 9). Пусть иные защищают себя хитростью и хитросплетенным словом, иные золотом, серебром и прочими своими сокровищами, иные саном... обманет их надежда. Мы именем Господним защитим себя и не посрамимся. Смотри, христианин, будь только Божий, и имя Господне защитит тебя от всех вражьих наветов **(104, 1172—1173).**

Надежды без терпения быть не может. И где истинная надежда, там и терпение, и где терпение, там и надежда. Поскольку надежда подвержена многому искушению, как и вера. Искушаемся лишением временных благ, когда лишаемся здоровья, чести, богатства, человеческого расположения, мира, тишины, покоя и попадаем во всякое неблагополучие. В этом бедственном состоянии нужно терпение, чтобы непозволенным образом не искать избавления от бед, но сдаться на волю Божию и ожидать от Него милости или помогающей в терпении, или избавляющей от бед, как знает Он Сам **(104, 1185—1186).**

Надо обратить внимание на слова святого Давида: «Уповай на Господа и делай добро» (Пс. 36, 3). Это слово учит, что уповающий на Бога должен творить добро, следовать Божией воле, а не своей. Напрасно надеется на Бога тот, кто противится Богу. Напрасно ждет милости от Бога тот, кто не перестает раздражать Его нераскаянным нравом. Напрасно простирает руки и возводит очи к Богу тот, кто сердцем от Него отвращается и обращается к маммоне, серебру и золоту, нечистоте и прочим бездушным божкам. Бог есть Избавитель Своих, а не чужих... Слушает и ныне, но тех, которые почитают Его устами и сердцем, а не поклоняются гордости мира сего, как высокому и позлащенному идолу, которого воздвигает князь тьмы и мира сего к бесчестию имени Божия и гибели человеческой. **Святитель Тихон Задонский (104, 1189).**

Всевидящий и Всемогущий! Без надежд на себя, **в** надежде на Тебя предаюсь святейшей воле, бесконечной мудрости и Благости Твоей **(112, 404).**

Утешение падшего инока — надежда спасения, доставляемая покаянием **(112, 412).**

В Боге сосредоточивается надежда всех спасающихся, надежда побеждающих грех силой Божией и надежда побежденных грехом на время по Божию попущению, по собственной немощи. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 464).**

Некто говорил авве Иоанну Персиянину: «Столько мы трудились ради Царствия Небесного, а будем ли наследниками его?» Старец отвечал: «Верую, что буду наследником горнего Иерусалима, «ибо верен Обещавший» (Евр. 10, 23). И почему мне не надеяться? Я был страннолюбив, как Авраам, кроток, как Моисей, свят, как Аарон, терпелив, как Иов, смирен, как Давид, жил в пустыне, как Иоанн, плакал, как Иеремия, был «учителен» (1 Тим. 3, 2), как Павел, верен, как Петр, мудр, как Соломон. И, как разбойник, верую, что Тот, Который по Своей благости даровал мне все эти дары, дарует и Царствие». **Достопамятные сказания (79, 121).**

НЕРАДЕНИЕ

Горе тебе, душа! Ты привыкла только вопрошать о слове Божием и слушать его, но из того, что слышишь, ничего не исполняешь на деле. Горе тебе, тело! Ты познало, что вредит тебе, и всегда ищешь того же наслаждения и насыщения. Горе юному, насыщающему свое чрево и повинующемуся во всем своей воле! Тщетны и бесплодны исход из мира и отречение от мира по одной наружности (82, 375).

Пророками написаны книги, после пророков пришли отцы наши, совершили на деле многое, написанное в пророчествах, и, описав свои труды, оставили эти писания для наставления наследникам. Наступило нынешнее поколение, оно переписало эти писания на бумаге и пергаменте и положило на окна без всякого употребления (82, 393).

Нисколько не преуспевает и не стяжает постоянного, истинного покаяния тот монах, который в течение нескольких дней подвизается, а потом впадает в расслабление, потом снова подвизается и снова позволяет себе нерадение (82, **402).**

На пути, по которому ходят и ездят, не растет никакой травы, хотя бы тут и посеяны были семена, так как это место непрестанно утаптывается. И в нас не возрастают добродетели, если мы преданы развлечению, ибо добродетели попираются развлечением, порожденным страстями. **Изречения безымянных старцев (82, 404).**

Частой молитвой истребляется пленение греховным и суетным мечтанием, а нерадение **о** ней, вкрадывающееся мало-помалу, есть забывчивость (82, **203).**

Забывчивость борется с человеком до последнего издыхания его и требует от него подвига. Она упорнее всех страстей и порождает всякое зло, она ежечасно разрушает то, что человек созидает (82, **186).**

Говорящий: что за важность, если я увижу или услышу то или другое, подобен слепому, который, куда бы ни ввели его и откуда бы ни вывели его, не видит света. Малое облако, нашедшее на солнце, пресекает действие и света, и его тепла; поймите из этого примера действие мелочей на подвижника — этого не понимают не знающие существа монашеской жизни. **Преподобный авва Исаия (82, 146).**

Парящий (находящийся в развлечении и рассеянности) ум приводится в состояние непарительности чтением, бдением и молитвой. **Авва** Евагрий (82, **113).**

У тебя нет предлога к нерадению, потому что Святой Бог дал тебе все: рассудок, разумление и духовное ведение. Уразумевай полезное (25, **315).**

От чего бывает нерадение? Пока душа мечтает о земном, различные пожелания мира сего и суетные удовольствия, предстающие душе в помыслах, расслабляют ее силы (25, **587).**

Кто нерадив во время жатвы, у того не будет обилия в доме. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения (26, **113).**

В нерадивом лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти, а он не в состоянии заметить этого, потому что похоть помрачила ум его (26, **210).**

Следствием малого нерадения бывают великие и неисцелимые раны (26, **616).**

Нерадение для подвижников бывает причиной многих зол, мало-помалу отвлекая от духовной жизни, охлаждая горячность веры и приучая служить удовольствиям, как господам, потому что не позволяет помнить о будущих воздаяниях по исшествии из этой жизни (27, **113).**

В душе, если она небрежет о добродетели, легко расхищаются добрые качества (27, **251).**

Нерадением увеличивается безбоязненность, следствием того и другого бывает навык. А привыкшие к худому с трудом оставляют его, потому что за этим всегда следует повреждение духовного плода. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 467).**

Много бывает вреда, если предаешься нерадению, хотя бы по видимости ты был испытан в самом таинстве благодати. **Преподобный Макарий Египетский (33, 117).**

Не дадим места в сердцах наших нерадению, чтобы зависть (врагов) не отлучила нас от Бога (34, 53).

Избегай нерадения, чтобы не подвергнуться печали во время Воскресения праведных. **Преподобный авва Исаия (34, 91).**

Бог не будет снисходительно переносить нерадение тех, о которых Он Сам столько заботится (35, 87).

Горе тебе, душа! К какой ты призвана чести человеколюбием Божиим и какое получишь место за свое нерадение. Горе тебе, потому что Он привлек тебя в духовный чертог, а ты отвергаешь эту славу (35, **276).**

В борьбе с лукавым никогда нельзя ни сложить оружия, ни предаться сну тому, кто не желает быть раненным. Необходимо избрать одно из двух: или, сняв оружие, пасть и погибнуть, или

всегда вооруженным стоять и бодрствовать. Враг всегда стоит со своим ополчением, наблюдая за нашей беспечностью, и гораздо более заботится о нашей гибели, чем мы о своем спасении. Для тех, кто всегда бодрствует, особенно трудной борьбу с ним делает то, что он невидим и нападает внезапно (35, 483).

Нерадение низвергает и с самого Неба (36, 311).

Когда мы нерадивы, то хотя бы и никто не советовал и не соблазнял, мы сами стремимся к нечестию (38, 224).

Если жившие до Закона, по внушению только природы, достигали (нередко) высокой добродетели, чем можем оправдаться мы, которые так далеки от добродетели после пришествия Христова и после бесчисленных чудес? (38, 198).

Если предадимся беспечности, то и сами подвергнемся великому наказанию, и другим дадим повод к соблазну (38, 441).

Ради житейской выгоды мы охотно терпим и тяжкий труд, и любые затруднения, несмотря на угрозу стыда или временного и даже вечного наказания. А в трудах для своего спасения, для того, чтобы приобрести благоволение свыше, мы вялы, нерадивы и расслаблены (38, 590).

Не может быть извинительным нерадение о добродетели (38, 678).

Если будем нерадивы, то и легкое покажется трудным (40, 584).

Какое будет несчастье, если тварь, для тебя призванная к бытию, преобразится в свободу славы чад Божиих, а мы, бывшие чадами Божиими, из-за которых тварь насладится тем великим блаженством, будем посланы за нерадение на гибель и в геенну (43, 729).

Если жившие до Закона от... нерадения мало-помалу погрязли в самой глубине зла, то помысли, что потерпим мы, призванные к большим подвигам, если не будем очень внимательны и не угасим искры зла, прежде чем воспламенится костер. Святитель Иоанн Златоуст (43, 633).

Когда сердце со жгучей болью принимает бесовские стрелы...— это знак, что душа стала истово ненавидеть страсти. И это есть начало ее очищения. Ибо если она не потерпит великих болей от бесстыдства греха, то не сможет потом сильно порадоваться и благотворности правды. После этого желающий очистить свое сердце да разогревает его непрестанной памятью о Господе Иисусе, имея это одно в мысли и непрестанном духовном делании. Ибо желающим сбросить с себя свою гнилость не так следует вести себя, чтобы иногда молиться, а иногда нет,, но всегда нужно упражняться в молитве соблюдением ума, хотя бы ты жил далеко от молитвенных домов. Подобно тому, как если очищающий золото хоть на короткое время оставит горнило без огня, то руда опять затвердеет, так, если подвижник то памятует о Боге, то нет,— все, что он приобретает молитвой, он теряет прекращением

ее. Но склонному к добродетели свойственно памятью о Боге переплавлять сердце, чтобы при постепенном сгорании зла в огне благого памятования душа с полной славой совершенно восстановила свою естественную светозарность. **Блаженный** Диадох **(68, 71).**

Если же кто предастся нерадению... то опять приходит грех, и облекается в душу, и начинает угнетать человека. **Преподобный** Макарий **Великий (66, 242).**

Кто досыта поработал удовольствиям и делам телесным, досыта пусть подвизается и в подвижнических трудах и страданиях, чтобы одно перебить другим: сладость — горечью, покой — трудами телесными и насытиться веселием и радованием в уповании. Таким образом ты и насладишься благоуханием целомудрия и чистоты и вкусишь неизреченной сладости бессмертных плодов духовных. **Преподобный Никита Стифат (70, 114).**

Не до того только времени нужно трудиться, пока увидишь плод, надо подвизаться до самого исхода (55, **168).**

Кто хочет уклониться от подвигов, тот бывает добычей волков. **Преподобный Исаак Сирин** (55, **200).**

Те, которые осквернили свои души беззаконными греховными делами и страстными движениями сердца и запечатлели в себе образы и подобия бессловесных похотей, пусть постараются многими слезами очистить себя и убелить одеяния своей души, потому что другим способом невозможно увидеть Свет, или Бога, по слову Господа нашего. Поэтому... постараемся содержать свое сердце чистым посредством хранения совести и постоянного исповедания сокровенных помыслов сердца. Если будем исповедовать их часто, а лучше каждый день, с сокрушением и болезнованием сердечным, припоминая все и осуждая себя за все: сделали ли что плохое, или помыслили недоброе, или сказали нехорошее. Так стяжаем покаянное и сокрушенное сердце; покаянное же сердце извлечет слезы из глубины души, а слезы очистят душу и изгладят все ее прегрешения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 197).**

Как страдание и смерть Христа, так и Воскресение и Вознесение Его ничем не помогут тем христианам, которые живут нерадиво и не восстали от душевной смерти: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14) **(104, 1229).**

Говорит человеколюбивый Господь: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20). Он, как благой и человеколюбивый, хочет и ищет нашей пользы, а не Своей, нашего блаженства, а не Своего... Но беда и грех человеческий в том, что этого великого, дорогого небесного гостя человек не слышит. Он приходит и стучит в дверь каждого, но бедная душа, оглушенная шумом любви к миру сему, шумом различных плотских прихотей, не слышит Его сладкого голоса. И так человеколюбивый Иисус, постояв при дверях и ничего не добившись, уходит **(104, 1230).**

Бессмысленно поступают те христиане, которые не хотят подвизаться, трудиться в делах христианского призвания, но желают войти в Вечную Жизнь; хотят радоваться удовольствиям роскоши, чести, славе и богатству мира сего и царствовать со Христом в будущем веке; отрекаются от Креста Христова, стыдятся и ужасаются его, и избегают его, но хотят прославиться со Христом. Они подобны тем людям, которые хотят собрать плоды, но не хотят пахать землю, сеять и трудиться, которые хотят иметь славу и торжество победы, но не хотят подвизаться... Тесный путь к Вечной Жизни, христианин, а просторный путь ведет в вечную гибель, по неложному слову Христа, Господа нашего (Мф. 7, 13—14) **(104, 1236—1237).**

Христиане не знают христианства оттого, что не изучают его, не обращают никакого внимания на Искупление вочеловечившимся Богом, попирают это великое дело Божие, не заботятся и не думают о своем спасении. Святитель Тихон Задонский (82, 361).

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Царство берется силою, то есть достигается с напряжением, с трудом, усилиями и тяжкими подвигами, потому и достигает его только тот, кто ведет жизнь трудную, подвижническую. Этим, на пути к Царствию, отрицаются всякого рода утехи. Утехи всех сортов удаляют от Царствия, а у нас ныне только и забот, что об утехах, редко душевных, а больше плотских: есть, пить, веселиться, гулять и роскошествовать во всем. Царству сказали: «прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18), хоть и в нем пир, и пир царский, какого и на ум никому не придет приготовить, да вкусы у нас не те. Что там считается сладким, то нам горько, что там приятно, то нам противно, что там веселит, то нас тяготит,— разошлись совсем. И Царство с употребляющими усилие и восхищающими его отходит от нас. Мы и рады, даже готовы поскорее бы прогнать его, и речи уже о том заводим, да лукавому все как-то не дается это уладить (107, **180—181).**

Читается притча о десяти девах. Святой Макарий так изображает ее смысл: «Мудрые пять дев, трезвясь, поспешив к необычайному для своего естества, взяли елей в сосуде своего сердца, то есть подаваемую свыше благодать Духа, и смогли войти с Женихом в небесный чертог. Юродивые же девы, оставшиеся при собственном своем естестве, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять в свои сосуды елей радости, но по нерадению или и по самомнению о своей праведности, как бы предались сну; за это и не допущены в чертог Царства, не сумев угодить Небесному Жениху. Удерживаясь мирскими узами и как бы земной любовью, они не посвятили Небесному Жениху всей своей любви и приверженности и не принесли с собой елея. А души, взыскавшие необычайного для естества — святыни Духа, всей своей любовью привязаны к Господу, с Ним ходят, от всего отвернувшись, к Нему устремляют молитвы и помышления, за что и сподобились принять елей небесной благодати. Души же, оставшиеся в своем естестве, помыслом пресмыкаются по земле, о земле помышляют, и ум их пребывает на земле. Сами о себе они думают, что принадлежат Жениху и украшены плотскими оправданиями, но, не приняв елея радости, не возродились они Духом свыше» (Беседа 4, 6). Епископ Феофан Затворник **(107, 305—306).**

Как величайшей опасности нужно избегать знакомства с тем братом, который живет нерадиво... **(112,** 20).

Не дерзать **на** безмолвие и не нерадеть о себе, когда находишься среди попечений,— вот средний путь, безопасный от падения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 68).**

Брат вопросил авву Крония: «Что делать мне с забывчивостью, которая пленяет мой ум и настолько владеет мною, что я впадаю в грехи?». Старец отвечал ему: «По причине порочной жизни сынов Израиля иноплеменники пленили Кивот Господень, увезли с собой и поставили в храме Дагона, своего бога. Тогда Дагон пал на лицо свое перед Кивотом Господним». Брат спросил: «Что означается этим?». Старец отвечал: «Если забывчивость владеет умом человека на основании причин, производящих эту забывчивость, то есть страстей, то она приводит и к явному исполнению требования страстей. Если ум, отвергнув основания, на которых зиждется забывчивость, обратится к Богу и взыщет Его, вспоминая о разлучении души с телом и о последующем Суде, то забывчивость немедленно оставляет человека и совершенно исчезает». **Авва Кроний (82, 305).**

У некоего игумена было десять монахов. Один из этих монахов был очень нерадив, он нисколько не заботился о своем спасении: ел безвременно, пил без воздержания, не обуздывал языка. Старец часто увещевал, умолял его: «Брат! позаботься о своей душе. И ты умрешь, а если будешь жить так нерадиво, то пойдешь в вечную муку». Брат постоянно оказывал непослушание старцу и не внимал его словам. Из такой жизни он и был взят смертью. Игумен очень печалился о нем, зная, что он жил в великой лености и небрежении. Подвигнутый скорбью об участи брата, игумен начал молиться о нем Богу: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, открой мне судьбу души брата!» Так молился он долго. Однажды, стоя на молитве, он пришел в исступление и увидел огненную реку, а в ней множество людей, опаляемых огнем и стонущих. Среди них он увидел и своего монаха, который стоял в пламени по шею. Игумен сказал ученику: «О брат и сын мой! не умолял ли я тебя позаботиться о душе твоей именно по той причине, чтобы ты не подвергся мучению?». Брат ответил: «Возношу хвалы Богу за то, что по твоим молитвам хоть голова моя имеет отраду» (82, **417).**

Некий пресвитер из Келлий, имевший дар прозорливости, однажды, идя в церковь для совершения Божественной службы, увидел вокруг келлии, в которой жил один брат, множество демонов, принявших образы женщин и другие соблазнительные образы. Они говорили непотребности, насмехались, ликовали. Старец, вздохнув, сказал в себе: «Этот брат предался лености, и потому лукавые духи окружили его и играют им». Совершив Божественную литургию, на обратном пути он зашел к брату в келлию и сказал: «Брат! Я имею скорбь, но верую Богу, что Он избавит меня от скорби, если ты сотворишь молитву обо мне». От этих слов брат пришел в умиление и сказал старцу: «Отец! Я недостоин молиться о тебе». Но старец начал упрашивать его: «Не уйду от тебя, пока ты не дашь мне слова творить по одной молитве за меня каждую ночь». Брат обещал исполнить требование старца. Так поступил старец, желая ввести его в начало богоугодной жизни и приучить его совершать молитвы при наступлении ночи. В первую же ночь брат встал, чтобы сотворить молитву о старце. По окончании ее он умилился и сказал себе: «О окаянная душа! О старце ты совершила молитву, а о себе почему не молишь Бога?» —и немедленно сотворил и за себя одну молитву. Так он провел всю неделю, творя одну молитву за себя, а другую за старца. В воскресный день старец, идя в церковь, опять увидел демонов, стоящих вне келлии брата и поскучневших. Старец понял, что молитва брата привела в скорбь бесов. Он вошел к брату и упросил его присовокупить к первой молитве за него и вторую на каждую ночь. Брат сотворил две молитвы о старце и опять, смирившись, сказал сам себе: «О окаянная душа! Приложи и за себя другую молитву». Так провел он всю неделю, совершая по четыре молитвы за каждую ночь. Опять пришел старец и увидел бесов унылыми и молчащими. Поблагодарив Бога, он вошел к

брату и сказал ему, чтобы он прибавил еще одну молитву за него. Брат, прибавив молитву за старца, прибавил и за себя и совершал каждую ночь по шесть молитв. И опять пришел старец к брату. Тогда бесы разгневались на старца за спасение брата, а старец, прославив Бога, вошел к брату и научил его не лениться, но непрестанно молиться Богу. После этого старец возвратился к себе, а демоны, видя, что брат непрестанно молится и подвизается, отступили от него, будучи изгнаны Божией благодатью. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 428—429).

БЕСПЕЧНОСТЬ

«Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). То есть кто думает спасаться, а между тем оглядывается и на то, что нужно бросить для спасения, тот не спасается, не идет, не направляется в Царствие Божие. Надо уже окончательно порешить со всем тем, что несовместно с делом спасения. Задумавшие спасаться и сами это видят, но расставанье с некоторыми привязанностями все откладывают на завтра. Вдруг порвать все представляется слишком большой жертвой. Хотят отрешаться исподволь, чтобы и другим не бросалось в глаза, и почти всегда проигрывают. Заводят порядки спасительные, а сердечные расположения оставляют прежними. На первых порах несообразность очень резка, но обещанное назавтра изменение заграждает уста совести. Таким образом, все «завтра» да «завтра» — совесть устает толковать все одно и то же и наконец замолкает. А тут начинают приходить мысли, что и так можно оставить. Мысли эти крепнут, а затем и навсегда устанавливаются. Образуется лицо, внешне исправное, но с внутренней неисправностью. Это раскрашенный гроб перед очами Божиими. Главная беда, что обращение таких людей так же трудно, как и тех, которые очерствели в открытых грехах, если еще не труднее... А думается, что все ничего **(107, 396—397).**

Ученики указывали Господу на красоту храма и его утвари, а Он сказал: «Придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено» (Лк. 21, 6). Это приговор всему прекрасному мира сего. На вид кажется прочно и вековечно, но день-другой —смотришь, как ничего не бывало: и красота увядает, и силы истощаются, и слава меркнет, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все в себе самом носит разрушительную силу, которая не лежит, как неразвитое семя, а непрестанно действует, и все течет к своему концу. «Проходит образ мира сего» (1 Кор. 7, 31). «Человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то» (Пс. 38, 7). А мы все суетимся, все хлопочем и хлопотам нашим конца нет. Встречаем кругом себя постоянные уроки, а все свое, словно слепы и ничего не видим. Да и правду сказать, что слепы или ослеплены: и себе, и ничему, что нас окружает и чем мы владеем, не ждем конца. И что еще? Остановившись, как нам представляется, хорошо, уверены, что стоим твердо, как на утесе, тогда как положение наше скорее похоже на то, как если бы мы стояли на трясине: вот-вот

провалимся. Но не чувствуем этого и предаемся беспечному наслаждению текущим, будто вечным. Помолимся же, да откроет Господь наши умные очи и да узрим все не как оно кажется, а как оно есть. Епископ Феофан Затворник (107, 420—422).

ЛЕНОСТЬ

Противостанем лености! Свергнем с себя сударь, закрывающий глаза,— забывчивость. Она мешает нам увидеть свет покаяния. Приобретем себе Марфу и Марию: удручение тела подвигами и плач. Да ходатайствуют они перед Спасителем, и Он воскресит Лазаря: ум, связанный многими пеленами — пожеланиями падшего естества (82, 214).

Берегись лености: она истребляет весь плод трудов монаха (82, 170).

В том, кто расслаблен по жительству, гнездятся все страсти по причине праздности сердца его и потому, что он не видит своих грехов (82, 178).

Любовью к Богу изгоняется леность; рождается она там, где отсутствует страх Божий (82, 202).

Любовь к подвигам есть ненависть к страстям. И напротив, леностью и праздностью удобно вводятся страсти в душу (82, 203).

Братия! Не нерадите о жизни и спасении вашем, удостоверьтесь, что во всяком деле, в котором действует леность, действует и зло (82, 208).

О, как труден путь Божий! Сам Господь сказал: «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). А мы, ленивые, праздные, преданные плотским наслаждениям, ищем спокойствия и благополучия в отвержении ига Христова. Преподобный авва Исаия (82, 224).

Ленивый на доброе осуждается с диаволом и ангелами его. Святитель Василий Великий (8, 206).

Будь внимателен к себе, чтобы не впасть тебе когда-либо в леность, потому что преобладание лености — начало гибели (25, 103).

Леность разрушает благоговение, и тому, кто приобрел ее, приносит укоризненное имя. Поэтому соединяй благоговение с прилежанием и знанием и будешь истинно благоговейным. Преподобный Ефрем Сирин (25, 549).

Если ощутишь леность в теле, скажи ему: «Неужели ты хочешь успокоиться в этом кратком времени и потом быть навсегда ввергенным во тьму кромешную?» (34, 26).

Леностью питается своеволие, порождается гордость и презрение к своим обязанностям. Преподобный авва Исаия (34, 86).

Нет ничего легкого, чего бы великая леность не представила нам весьма тяжелым и трудным (35, 141).

Леность есть жестокий сон, темница душ, сожительница, собеседница и наставница изнеженных (43, 87).

Леность... есть повод к злу и корень зла. Ведь всякому злу научила праздность. Святитель Иоанн Златоуст (45, 138).

Кто любит леность, тот праздностью питает страсти (48, **132).**

Близок конец, да готовится ленивый к понесению наказания (48, **247).**

Нечистые демоны привыкли пребывать при тех и тех более тревожить, кто расслабляет себя леностью и нерадит о молитве. **Преподобный Нил Синайский** (49, **328).**

Воспоминание о вечном огне каждый вечер пусть засыпает с тобою вместе и с тобою встает, и леность никогда не будет обладать тобою. **Преподобный Иоанн** Лествичник (57, 78).

Что значит «трость надломленная» и «лен курящийся» (Мф. 12, 20), и в каком смысле кто-нибудь одной «не переломит» и другого «не угасит»? Трость надломленная, как думаю, есть тот, кто в какой-нибудь страсти исполняет заповедь Божию. Его надо не преломлять и не отсекать, но более исцелять, как и Господь научил: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Мф. 6, 1); и как заповедует апостол: «Все делайте без ропота и сомнения»; и в другом месте: «ничего не делайте по любопрению или по тщеславию» (Флп. 2, 14 и 3). А «лен курящийся» — исполняющий заповедь не с пламенным желанием и не с совершенным старанием, но с леностью и расслаблением; и его не надо останавливать, а более побуждать напоминанием о судах и обетованиях Божиих. Святитель **Василий Великий (115, 512—513).**

«...Дабы вы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6, 12).

Враг времени есть леность; она берет в плен это наше драгоценное сокровище. Как взятый в плен воин уже не воюет за нас, ибо руки и ноги его связаны, так и время, плененное леностью, для нас потеряно, ибо оно никакому уже нашему действию не помогает. А оставшись без времени, которое состоит в непрестанно текущих действиях, как мы можем считаться живущими? Тень не есть тело, а только вид тела; так и человек, расслабленный леностью, не есть живое существо, но только тень живого существа...

Расслабь руки и колени и предай себя постоянному лежанию и неге; помышляй только о пище и питии, служи чреву и услаждай чувства, повергни разум в бездействие и усыпи все душевные силы — посмотрим, что из этого выйдет хорошего? Дух отяготится унынием и скукой, тело расслабят и измучат болезни, душу обременят пороки, совесть растерзают собственные упреки, обличения и беспокойства; сам себе будешь лишним, другим во вред, и для земли — бесполезная тягость...

Почему младенец со слезами принимается за книгу? Почему некоторые не чувствуют желания спешить в церковь? Потому, что не воображают или настоящей пользы, или проистекающих из небрежения дурных последствий. Так и все ленивые в добродетели есть младенцы. Они не понимают, что такое внутреннее спокойствие духа, что такое душевная радость и мир, как сладок плод добродетели. А некоторые хотя и понимают происходящую из этого пользу и вред, но попустили страстям овладеть собою.

По плохому воспитанию или плохим содружествам пристрастились к праздности и к чувственному покою, а не к тому, что составляет удовольствие совести и разума. Известно: чтобы хорошо исполнить долг, надо потрудиться, иногда отогнать сон и дремоту, попотеть, потерпеть голод и холод, уменьшить имение, а иногда мужественно победить встречающиеся препятствия, которые обыкновенно расставляет порок на пути добродетели, как сети. Все это неприятно нашим чувствам и плоти в тягость: она больше любит почивать на мягкой постели, терять время в праздных прогулках, рассеивать мысли пустыми увеселениями, нежить вкус чувств своих измышленными лакомствами, любоваться не на уменьшаемое, а на умножаемое имение. Если кто пристрастился к этим лестным, хотя неполезным легкостям, тому всякий и легкий долг покажется трудным. И когда такой долг возникнет, тотчас пойдут отговорки, отсрочивания, медления, извинения. Послать ли его куда, говорит с ленивцем, поминаемым Соломоном: «лев на улице!» (Притч. 22, 13), то есть воображает страх, где нет страха. Сделать ли что заставят, отговаривается тем, что нездоров, не сможет, сил и понятия недостает, некогда, есть другие люди, не настало время. Все это отговорки, а настоящая причина — леность; причина же лености в том, что угождением чувствам расслабил свои члены. Причина же расслабления, что истинное понятие о добре и настоящей пользе в нем помрачено. Для таких всякое дело — бремя, и они тем менее извинительны, что грешат не по неведению, но самовольно себя порабощают, и пренебрегают душевными выгодами. **Платон, митрополит Московский (105, 365—368).**

Не ленись в деле Божием и не унывай, но подвизайся, трудись, ибо ныне у тебя жатва, ныне торг и купля: жни, покупай, чтобы не быть жестоко осужденным, если окажешься ничего не имеющим, чтобы не быть чуждым Божией благодати. Получивший талант в евангельской притче не растратил его, но и не умножил, и потому услышал: «лукавый раб и ленивый... надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы моё с прибылью» (Мф. 25, 26, 27). Ты же не только не умножил, но из-за своей лености и безразличия все погубил. Что же ты скажешь в день Страшного Суда, когда во всем подробно будешь испытан? Смотри же за собой со вниманием.

Итак, не закапывай данного тебе таланта в землю лености и безразличия, но старайся, трезвись, бодрствуй. Огонь к огню, теплоту к теплоте непрестанно прибавляй, чтобы, умножив и усугубив данное тебе, ты мог в тот день с дерзновением сказать Господу: «вот, другие пять талантов я приобрел на них». От Господа же услышишь сладостные слова: «добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» **(Мф.** 25, 20—21). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1072).**

Ленивые и праздные земледельцы, увидев братьев своих, собирающих плоды трудов и радующихся, сами же ничего не имея, ибо не трудились, скорбят, тужат, печалятся и упрекают

себя, что летом не трудились и вот плодов не имеют. Так и небрежные христиане, увидев других, ублажаемых и прославляемых Господом за подвиг веры и труды благочестия, безутешно заплачут и зарыдают, и будут себя упрекать, что не хотели трудиться во временной жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 905).

НЕБРЕЖЕНИЕ

Как ходящему по натянутому канату нельзя допускать ни малейшей небрежности, потому что малый промах приводит к великому бедствию: промахнувшись, он тотчас падает и погибает, так и нам непозволительно нерадение (46, 849).

Нужно иметь не только славное начало, но еще более славный конец... Те, которые вначале смело и гордо выступили на поприще, а потом упали духом и ослабели, лишились и награды и не призваны Владыкой. Святитель Иоанн Златоуст (46, 201).

Воспротивимся диаволу и сотворим с ним брань, облачившись в оружия нашего возрождения, то есть, прежде всего, в самую правую веру, упование будущих благ и нелицемерную любовь. В этой духовной броне низложим три лукавые ухищрения врага, то есть небрежение, неведение и леность,— эти лукавые и тонкие его замыслы, которыми он ввергает в гибель род человеческий, особенно тех, которые внимают его лукавым советам. Эти три замысла его зловреднее всех, потому что весьма тонки, неприметно вкладываются в нас, и мы не думаем, что делаем плохо, предаваясь этим порокам. Преподобный Ефрем Сирин (27, 280).

«Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23, 26). Внешнее поведение у нас в общежитии всегда почти исправно: боимся суда людского и сдерживаемся. Если же и внешне предаются порокам, то это уж последнее дело —значит, всякий стыд потерян. Но при исправности видимого поведения не всегда бывает исправен внутренний строй мыслей и чувств. Там дается полная свобода самоугождению, которое наружно и удовлетворяется, насколько это сносит людской глаз и насколько можно прикрыть от него свои дела. Это точь-в-точь гроб раскрашенный. Вместе с тем внутренняя нечистота делает нечистым и внешнее. Очисти же это внутреннее, тогда и внешнее станет чисто, и весь будешь чист, сделаешься сосудом, годным на всякое доброе употребление домовладыки. Дивиться надо, отчего это внутреннее остается в пренебрежении; ведь погибели себе никто не хочет. Верно, враг держит такую душу в ослеплении; что это ничего, лишь бы явных грехов не было, или учит ее откладывать на завтра главное дело: завтра займемся собою серьезно, как следует, а ныне пусть душа усладится страстными мыслями и мечтами, если не делами. Поостережемся, как бы не состариться в этом настроении, и как бы исправление для нас не стало таким же невозможным, как переучивание старика. Епископ Феофан Затворник (107, 243—244).

Пренебрегающий заботами о вечном — безумец. Другие стараются тело, которое скоро превратится в прах, лечить и хранить целым, но о бессмертной душе нерадят, не хотят знать ее немощи и исцелять их словом Божиим. Другие иное замышляют и делают, но о том, что «одно только нужно», по учению Христову (Лк. 10, 41), не заботятся. Все они и подобные им поступают, как тот, кто хранил бы полушку в сундуке, но нерадел о тысяче червонцев; или тот, кто нерадел бы о горящем доме и имуществе, а выносил бы из него мусор, чтобы не сгорел; или тот, который тонет в воде, но, не заботясь о себе, старается сохранить свои вещи. Если бы кто подобное увидел, непременно посмеялся бы безумию таких людей, ибо нужно беречь то, что нужнее и лучше, а не то, что хуже. Так смеха или, скорее, сожаления достойны те люди, которые заботятся о временной и скоро погибающей пользе, но не заботятся о вечном спасении души, которое «одно только нужно». **Святитель Тихон Задонский (104, 1231—1232).**

Смотри, чтобы под предлогом послушания, или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи, не подействовали тайно и с оправданием козни диавола, который ненавидит молитву как мать добродетели **(109, 178, 179).**

Тот, кто пренебрегает жизнью по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает единения со Христом Причащением Его Тела и Крови, не может не лишиться единения со Христом, не может не лишиться спасения **(111, 330).**

Когда инок пренебрежет молитвой, безмолвием, постом... тогда враг, видя его обезоруженным, нападает на него и легко поражает. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 406).**

Архимандрит Кронид поведал о себе: «После смерти моего старца я стал духовно слабеть, иногда исполнял иноческое правило не полностью и, незаметно сокращая его, дошел до чтения одних вечерних молитв. Да и те чаще всего читал небрежно. А иногда случалось и так, что, ложась спать, я читал только молитву: «Да воскреснет Бог». Совесть моя обличала меня и понуждала читать иноческое правило полностью, но сила воли ослабела во мне настолько, что я исправить себя не мог, пока не последовало вразумление свыше, от Преподобного Сергия. Однажды я вижу сон. Будто бы вхожу я в Троицкий собор. Он освещен неземным светом и весь переполнен народом. Все присутствующие в храме преисполнены великого умиления в пламенной молитве, стремясь устами своими прикоснуться к святым мощам Преподобного Сергия. Волной народа и меня привлекло к раке святых мощей. Но, по мере приближения к ним, в душе моей стал появляться страх и мысль: «А что, если угодник Божий, зная мое молитвенное нерадение, обличит меня в этом при всем народе? Вот я уже у самых мощей. Вижу, Преподобный Сергий лежит в раке, как живой, открытый по пояс. Лик его столь приятен, милостив и добр, что я заплакал от сознания своей виновности перед Богом и перед ним. Когда я наклонился, чтобы грешными своими устами прикоснуться к его святым мощам, слышу его тихий, ласковый отеческий голос: «Сын мой! Что же ты перестал совершать подвиг молитвы? Что, если наступит время испытания Божия, время душевных скорбей и телесных болезней, откуда ты тогда будешь черпать утешение, силу и крепость для своей души? И я проснулся, безутешно плача». **Троицкие цветки (91, 20—21).**

НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ

Нестяжательность приближает к Небесам

Если желаешь получить Царствие Небесное — возненавидь все земные имения, потому что если будешь сластолюбив и сребролюбив, то не сможешь жить по Богу (82, 386).

Бог требует от инока-подвижника полного нестяжания до малой вещи: и малая вещь с пристрастием к ней может повредить, отлучив ум от поучения в Иисусе и от плача. Изречения безымянных старцев (82, 375).

Отнимать у меня нечего, кроме бедной одежды и нескольких книг; заточение для меня не страшно, потому что куда меня ни заточат, везде земля Господня; смерть даже благодеяние, потому что соединит меня с Господом (113, 223).

Не должно заботиться об избытке и прилагать старание ради пресыщения и пышности; надо быть чистым от всякого вида любостяжания и щегольства. Святитель Василий Великий (6, 353).

Нестяжательность приближает к Небесам, освобождая нас не только от страха, забот и опасностей, но и от прочих неудобств. Святитель Иоанн Златоуст (35, 369).

Да не подумает кто-либо, что без труда и легко достигается преуспеяние в нестяжательности. Преподобный Нил Синайский (48, 99).

Известно, что не иметь нужды во многом признается величайшим благом... но признается и то, что гораздо высшее благополучие — быть выше даже потребности иметь какую-либо собственность. Поэтому будем заботиться более о душе, о теле же — насколько это нужно, о внешнем — совсем не станем прилагать попечения. Ибо таким образом и здесь достигнем высшего блаженства, заключающего в себе Небесное Царство. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 291).

Никто не может приобрести действительной нестяжательности, если не приготовится к тому, чтобы с радостью переносить искушения (55, 379).

Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутит мира в мысли. Преподобный Исаак Сирин (55, 295).

Нестяжательный муж молится чистым умом, а любостяжательный во время молитвы представляет вещественные образы. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 132).

Больше являет силы и власти тот, кто презирает мир, чем тот, кто властвует над целым миром. **Преподобный Никодим Святогорец** (64, 31).

Господь, посылая на проповедь святых апостолов, повелел им ничего не иметь при себе. Одна одежда на плечах, сандалии на ногах, посох в руках,— и все тут. И попечения ни о чем не иметь, вступая в этот труд, словно они были полностью обеспечены. И действительно, апостолы были вполне обеспечены без всякого внешнего обеспечения. Как же это устроилось? Совершенною преданностью их в волю Божию; потому-то Господь так и устраивал, чтобы они не имели ни в чем нужды. Подвигал сердца слушавших проповедь, и те питали и покоили проповедников. Но апостолы не имели этого в виду и не ожидали ничего, а все предавали Господу. Оттого терпеливо сносили и если что встречалось неприятное. Одна у них была забота — проповедовать и одна печаль — если не слушали проповеди. Отсюда чистота, независимость и многоплодность проповедания. И ныне бы так надо, но наша немощь требует внешнего обеспечения, без которого мы и шагу не сделаем. Это, однако, не укор нынешним нашим апостолам. Вначале они точно опираются на это обеспечение, но потом оно исчезает из памяти, и они самым своим трудом возводятся в состояние преданности Богу; с этого момента, надо полагать, и начинается настоящая плодоносность проповеди. Преданность Богу есть высшая степень нравственного совершенства, а до него доходят не вдруг, как только познают цену его. Оно само приходит после многих трудов. Епископ Феофан Затворник (107, 280—281).

Тот, кто раздал имение нищим, для того чтобы оказать всецелое повиновение Спасителю... кто сам сделался нищим, чтобы подчинить себя лишениям, сопряженным с нищетой и обильно доставляющим смирение, этим действием уничтожает всю свою надежду на мир, сосредоточивает ее в Боге **(108, 473).**

Чтобы стяжать любовь к предметам духовным и небесным, нужно отречься от любви к предметам земным **(108, 513).**

Нестяжание и отречение от мира — необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 344).**

Некто из старцев поведал об авве Иоанне Персиянине, что он, по изобилию в нем божественной благодати, достиг совершенства нестяжания. Жил он в Аравии Египетской. Однажды он занял у брата золотую монету и купил на нее льну для своего рукоделия. После этого пришел к нему другой брат и начал просить его, говоря: «Дай мне, авва, немного льна: я сделаю себе левитон». Авва радостно дал ему. Потом пришел к нему еще другой брат и тоже просил его: «Дай мне немного льна на полотенце». Старец дал и этому. И иным многим, просившим у него, давал с радостью, потому что был крайне прост сердцем. Пришел, наконец, к нему и ссудивший его золотою монетой, желая получить ее обратно. Старец сказал ему: «Я схожу и принесу ее тебе». Не найдя у кого бы занять монету, он пошел к авве Иакову, заведовавшему раздаянием милостыни, с тем, чтобы попросить у него златник для возвращения брату. Идя к авве Иакову, он увидел лежащий на дороге златник. Авва Иоанн не прикоснулся к нему, но, сотворив молитву, возвратился в келлию. Брат опять пришел, прося возвращения долга. «Я забочусь об этом»,— отвечал старец и опять пошел к авве Иакову. На дороге он увидел златник на том же месте, на котором он был и прежде; сотворив молитву, старец возвратился в келлию. Брат пришел и в третий раз. Старец отвечал ему: «Непременно схожу и принесу тебе». Он пошел на то место, где прежде нашел монету, она лежала там же. Сотворив молитву, он взял ее, принес к авве Иакову и сказал ему: «Авва! Идя к

тебе, я нашел на дороге этот златник; сделай милость, оповести в окрестности, не потерял ли кто его? Если найдется потерявший, отдай ему». Авва Иаков ходил три дня и объявлял о найденной монете, но не нашлось никого, кто бы потерял златник. Тогда старец сказал авве Иакову: «Если никто не потерял этот златник, то отдай его такому-то брату: я должен ему. Я шел к тебе просить милостыни, чтобы отдать долг, и нашел этот златник». Удивился авва Иаков, что старец, будучи должен и найдя монету, не взял ее тотчас и не отдал долга. Было достойно удивления в авве Иоанне и следующее: если кто приходил к нему взять что-либо взаймы, то он не давал из своих рук просившему, а говорил ему: «Пойди возьми, что тебе нужно». Когда тот приносил взятое, старец говорил: «Положи на то место, откуда ты взял». Если же кто не возвращал долга, то старец и не напоминал о нем (82, **300—301).**

Паисий, брат аввы Пимена, нашел небольшой сосуд со златницами. Он сказал старшему брату своему Ануву: «Ты знаешь, что слово аввы Пимена очень жестоко. Пойдем выстроим себе келлию в другом месте и будем безмолвствовать спокойно». Авва Анув отвечал ему: «Нам не на что выстроить келлию». Тогда Паисий сказал ему о своей находке. Это очень опечалило авву Анува, который понял, что находка может быть причиной душевной гибели для Паисия. Однако он сказал: «Пойдем, выстроим келлию на той стороне реки». Авва Анув взял у Паисия сосуд с златницами и завил в свой куколь. Когда они переправлялись через реку и были на середине ее, авва Анув сделал вид, что он уронил сосуд в реку. Сделав это, он начал скорбеть, и авва Паисий утешал его: «Не скорби, авва, о златницах, пойдем опять к брату нашему». Они возвратились и жили в мире (82, **320).**

Пришел однажды в скит неизвестный важный человек. Он принес с собой много золота и просил настоятеля пустыни раздать золото братиям. Пресвитер отвечал: «Братия не нуждаются в этом». Но так как принесший был очень важной особой и убедительно просил исполнить его желание, то пресвитер предложил ему поставить ящик со златницами при входе в церковь, а братиям сказал, что они могут брать деньги из ящика, кому нужно. Но никто из братий не прикоснулся к златницам, даже не взглянул на них. Старец сказал вельможе: «Бог принял твое приношение: пойди раздай златницы нищим». Вельможа ушел с большой пользой для своей души. Отечник (82, **463—464).**

Спросили однажды блаженную Синклитикию: «Нестяжание есть ли совершенное благо?» Она отвечала: «Да, оно совершенное благо для тех, кто может перенести. Ибо переносящие нестяжание хотя имеют скорбь по плоти, но спокойны душой. Как твердое белье, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа еще более укрепляется добровольной нищетой». Древний **Патерик** (73, 19).

Авва Феодор Фермейский имел у себя три хорошие книги. Пошел он к авве Макарию и говорит ему: «Вот у меня есть три хорошие книги, и сам я получаю из них пользу, и братия читают их и получают назидание. Скажи, что мне полезнее сделать: оставить ли их у себя для собственной пользы и для пользы братий или продать их, а деньги раздать нищим?». Старец сказал в ответ: «Первое хорошо, но нестяжательность лучше всего». Услышав это, Феодор пошел и продал книги, а деньги раздал нищим. Достопамятные сказания... (79, **281).**

V Горе богатым, если, имея возможность утешать бедных, силу богатства употребили не на то, для чего получили его (5, 70).

Если станешь беречь богатство — оно не будет твоим; если станешь расточать [нуждающимся]—не потеряешь (Пс. 111, 9). **Святитель Василий Великий (7, 91).**

Бог попустил тебе иметь больше других не для того, чтобы ты тратил на блудодеяния, пьянство, пресыщение и предметы роскоши, но для того, чтобы уделял нуждающимся (35, **805).**

Богат не тот, кто много приобрел, но тот, кто много раздал (36, 34).

Трать богатство на нужное, когда имеешь его, чтобы, когда лишишься, иметь двоякую пользу — уготованную тебе награду за прекрасную трату и происходящую от презрения богатства мудрость (36, **698).**

Богатство, если его запирают, бывает свирепее льва и везде наводит страх. А если ты выведешь его из мрака и поселишь в недра бедных, этот зверь становится овцою, предатель — защитником, подводный камень — пристанью (37, **432).**

Разве человеколюбивый Господь для того дал тебе много, чтобы данное тебе ты употребил только в свою пользу? Нет, но для того, чтобы, по апостольскому увещанию, твой избыток восполнял недостаток у других (2 Кор. 8, 14) (38, **186).**

Как же можно спастись богатому? — Все стяжание свое сделав общим для нуждающихся, ... изгоняя из души пристрастие к большему и ни в коем случае не преступая пределов необходимого (41, **751).**

Кто попрал страсть к богатству, тот богаче всех (41, 51).

Если хочешь истинно обогатиться, сделайся бедным (через милостыню). Таковы-то чудные дела Божии: Он не хочет, чтобы ты был богат вследствие собственных усилий, но по Его милости (45, **694).**

Будем расточать богатство на бедных, чтобы ... погасить адский огонь, чтобы в иной жизни иметь дерзновение (46, 16).

Бог сделал тебя богатым, чтобы ты помогал нуждающимся, чтобы мог искупить свои грехи спасением других; дал тебе деньги не для того, чтобы ты запирал их на свою гибель, а чтобы расточал для своего спасения. Святитель Иоанн Златоуст (46, **564).**

Небесное Царство получил Закхей, бывший богатым, да и не только богатым, но начальником мытарей, несмотря на то, что тесны врата в Небесное Царство. Как же богатый Закхей мог войти в них? Разве потому он мог войти, что был мал ростом, и ему легко было войти? Но не думаю так, ибо хотя и мал был этот верблюд, зато имел великий горб, был очень богат, и пока он этого горба, то есть богатства, не сбросил, до тех пор врата небесные были тесны для него. Только отказавшись от него одним словом: «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8), он тотчас смог пройти. Если и ныне кто-либо из богатых скажет: «Господи! Вот я половину имения отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо», то и ему будет сказано: «ныне пришло спасение дому сему» (Лк. 19, 9). Святитель Димитрий Ростовский (103, 578).

Тот, кто употребил жизнь на снискание богатства... взял ли его в Вечность? **(108,** 88).

Земное имущество не есть наша собственность... Оно переходит из рук в руки и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на пользование. Все, что мы имеем, принадлежит Богу **(108,** 91).

Господь заповедует с помощью милостыни превратить земное имение в небесное, чтобы самое сокровище человека, находясь на Небе, влекло его к Небу **(110, 172).**

Писание... называет состоятельных людей распорядителями имущества, которое принадлежит Богу и поручается распорядителям на время, чтобы они распоряжались им по Его воле **(111, 231).**

Чтобы получить истинное, свойственное всем, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении тем, что вверено на срок. Не обманите себя, не сочтите земного имущества собственностью **(111, 235).**

Перенося милостынею тленное имущество свое на Небо, христианин неприметным образом перенесет на Небо свое сердце... **(111, 266).**

Раздаянием имения предваряется взятие креста. При сохранении имения невозможно принятие и ношение креста. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 279).**

БОГАТСТВО

«Трудно богатому войти в Царство Небесное»

(Мф. 19, 23)

Земное богатство не долго повеселит тебя, потом утечет и исчезнет, но у тебя потребуют строгого отчета за это (7, 78).

Желаю тебе, чтобы ты богател одним Богом, а целый мир всегда считал прахом (7, **361).**

Путь узкий и тесный (в Царствие Божие) не примет того, кто не сложил с себя бремя богатства. **Святитель Василий Великий (7, 104).**

Богатые! послушайте: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61, И), знайте, что полагаетесь на вещь непрочную. Надо облегчать корабль, чтобы было легче плыть (13, **211).**

Богатство — самый скорый приспешник в дурном, потому что при могуществе всего удобнее делать зло. **Святитель Григорий Богослов (14, 367).**

Если погонишься за роскошью и за тем, чтобы иметь больше других, то труда будет много, путь станет ненадежен, скорбь неутолима и жизнь многопопечительна (25, 67).

Какая польза лежащему в позолоченном чертоге от блеска стен и потолков, когда сам он мучится страстями или когда пожирается тело его, угрызаемое внутри змием? (25, **501).**

Чем более кто богатеет, тем более немилосердным становится и бесчеловечным и тем более удерживает руку свою от подаяния милостыни (27, **145).**

Где богатые, которые собирали и запасали сокровища на многие годы? Смерть в одну минуту, в одно мгновение ока поглотила их (28, **489).**

Не сопровождает человека имущество его в час смерти, **отходит** и исчезает при дверях гроба (28, **389).**

Не люби земного богатства, чтобы не обнищать на Небе (29, **295).**

Не созидай себе высоких жилищ, чтобы не низойти в бездну. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 296).**

Кто владеет богатством, тому нелегко вырваться из его оков; такое множество недугов объемлет душу... то есть страстей, которые, как густое и темное облако, заслоняя взоры ума, не позволяют взирать на небо, но заставляют склоняться вниз и смотреть в землю (35, 485).

Богатство — это неприятель, живущий под одним кровом с тобою; это домашний враг (36, 35).

Имея необходимость во многих лицах, богатый принужден многим льстить и угождать с великим раболепством. Бедного же, если он благоразумно ведет себя, не может одолеть и диавол (36, 41).

Богатый, занятый многими заботами, надменный гордостью, происходящей от богатства, преданный лености и беспечности, не с большой ревностью и не с большим усердием принимает исцеление слушания Писаний (37, 366).

Почему тебе, человек, богатство кажется драгоценным? Конечно, по удовольствию, получаемому от трапез? Потому что ты можешь мстить оскорбляющим тебя и быть для них страшным? Других причин представить не можешь, кроме удовольствия, лести, страха и мщения, потому что богатство не делает никого ни мудрее, ни целомудреннее, ни смиреннее, ни благоразумнее, не делает ни добрым, ни человеколюбивым, не ставит ни выше гнева, ни чрева, ни удовольствий, не учит умеренности... и никакой другой добродетели не вселяет и не насаждает в душе (37, 483).

Богатство не только неспособно насадить или взрастить что-нибудь доброе, но даже если найдет добро, то повреждает, останавливает и иссушает его, а иное и вовсе истребляет и вносит противоположное — безмерное невоздержание, непристойную раздражительность, несправедливый гнев, гордость, надменность, безумие (37, **484).**

Богатство — это раб неблагодарный, неутомимый человекоубийца, неукротимый зверь, обрывистая скала, подводный камень, непрерывно обуреваемый волнами, море, вздымаемое бесчисленными ветрами, свирепый тиран, властелин... непримиримый враг, неутомимый неприятель, не прекращающий никогда своей вражды к тем, кто владеет им (37, **431).**

Как огонь, найдя горючее вещество, разгорается сильней, так и юность, получив много денег, возжигает такое пламя, что вся душа юного воспламеняется (38, 637).

Богатство для невнимательных служит средством к порокам (39, 46).

Пусть никто не гоняется за богатством: от него происходит много зол для невнимательных — гордость, леность, зависть, тщеславие и другие, гораздо большие (39, 133).

Раб Христов будет не рабом богатства, но его властелином (41, 98).

Кто рабствует богатству, тот и здесь, и там (по смерти) будет в узах, а не имеющий этой страсти и здесь, и там будет свободен... (41, **129).**

Видя узника, у которого и шея, и руки, а часто и ноги в оковах, ты считаешь его крайне несчастным; так и видя богатого... не называй его счастливым, но за то же самое и считай его злополучным. В самом деле, кроме того, что он в узах, при нем находится еще жестокий страж темничный — злое корыстолюбие, которое не позволяет ему выйти из темницы, но приготовляет для него тысячи новых оков, темниц, дверей и затворов, и, ввергнув его во внутреннюю темницу, еще заставляет его услаждаться своими узами, так что он не может даже найти и надежды освободиться от зол, его угнетающих. И если ты проникнешь во внутренность души его, то увидишь ее не только связанной, но и крайне безобразной (41, 147).

Если Господь не пощадил для нас Самого Себя, то чего будем достойны мы, когда, дорожа богатством, не щадим души своей, за которую Он умер (41, 521).

Любовь к богатству извратила и ниспровергла все, истребила истинный страх Божий. Как тиран разрушает крепости, так и она ниспровергает души (41, 616).

Приращение богатства более и более разжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего (41, 645).

Не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, которые владеют немногим, сколько те, которые погружены в бездну богатства, потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее (41, 645).

Если бы мы и были добродетельными во всех отношениях, богатство истребляет все эти добродетели (41, 643).

Богатство соединяет в себе два противоположных зла: одно сокрушает и омрачает — это забота; другое расслабляет — это роскошь (41, 467).

Страсть (любовь к богатству) разоряла многие дома, воздвигала жестокие войны и заставляла прекращать жизнь насильственной смертью. Да еще и прежде этих бедствий она помрачает добрые качества души и делает человека малодушным, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем и вообще имеющим в себе все низкие качества (41, 648).

Пристрастные к богатству часто не признают самой природы. Такой человек ни родства не знает, ни знакомства не помнит, ни возраста не почитает, ни с кем не дружит, но ко всем проявляет враждебное расположение, больше же всех — к самому себе, не потому только, что губит свою душу, но и потому, что обременяет себя бесчисленными заботами, трудами и печалями (42, 597).

Скажи мне, почему ты стоишь, с изумлением смотря на богатство и готовый лететь к нему? Что ты видишь в нем удивительного и достойного остановить на себе твои взоры?.. Тебя привлекают дорогие одежды, а в них сладострастная душа, поднятые вверх брови, суета и волнение? Неужели все это достойно удивления? Чем эти люди отличаются от нищих, которые пляшут на рынке и играют на свирели? Они одержимы сильным голодом добродетели, пляшут свою пляску, которая смешнее пляски шутов,— бегают и кружатся то по роскошным обедам, то по домам непотребных женщин, то в толпе льстецов и

тунеядцев. Хотя они и одеты в золото, но особенно жалки, потому что заботятся больше всего о том, что не имеет для них никакого значения. Не смотри на одежды, но раскрой их душу и вглядись, не полна ли она бесчисленных ран, не одета ли в рубище, не одинока ли она и не беззащитна ли? Какая польза в этом безумном пристрастии к внешнему? Гораздо лучше жить бедным, но быть добродетельным, чем быть царем, но порочным. Бедный сам по себе наслаждается всяким душевным удовольствием и вследствие внутреннего богатства не чувствует наружной бедности. А богатый, наслаждаясь тем, что ему вовсе неприлично, лишается того, что ему в особенности должно быть свойственно, и мучится в душе помыслами и совестью, преследующими его и среди удовольствий. Зная это, отвергнем золотые одежды и усвоим себе добродетель и удовольствие, происходящее от добродетели. Таким образом, и здесь и там мы насладимся многою радостью и достигнем обетованных благ (43, 522).

Кто любит богатство, тот не будет любить даже брата, а между тем нам заповедано ради Царствия любить даже врагов (42, 597).

Душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного (43, 132).

Богатый не боится голода, но боится за многое другое, часто за самое свое спасение (43, 445).

Над богатыми диаволу нет нужды много трудиться, богатство делает их совершенно готовыми к падению (43, 446).

Рабство богатству тяжелее всякого мучительства, о чем хорошо знают все те, которые удостоились освободиться от него. Для того чтобы и вам узнать эту прекрасную свободу, разорвите узы, бегите от сетей! Пусть у вас в доме хранится не золото, но то, что дороже бесчисленных богатств,— милостыня и человеколюбие. Это дает нам дерзновение перед Богом, а золото покрывает нас великим стыдом и помогает диаволу влиять на нас (43, 676).

Богатство имеет только светлую наружность, внутри же исполнено мрака (44, 394).

Приобретение богатства соединено с великим бесчестием. Оно делает душу низкой, а что постыднее этого? (45, 415).

Чем больше ты будешь богатеть, тем больше будешь рабствовать; если же будешь презирать свойственное рабам, то сделаешься славным в Царском доме (45, 833).

Богатство делает людей безумными (45, 117).

То и ужасно, что тот, кто оставляет здесь нажитые богатства, уходит с бременем грехов, сделанных при обогащении. Выгоды от своих богатств он лишается, а от заслуженного... осуждения не освобождается. Его наследник пожинает плоды его трудов, а наказание несет один он. Тот, кто не приобретал, пользуется и наслаждается, а кто приобрел — терпит мучения, получив одну только выгоду — подвергнуться наказанию (45, 946).

Нас ожидают Небесные блага, а мы все еще имеем пристрастие к земным и не помышляем о диаволе, который из-за малого лишает нас великого. Дает прах, чтобы похитить Небо, показыва-

ет тень, чтобы отвратить от истины, обольщает сновидениями (ибо ничто иное есть это земное богатство), чтобы, когда настанет день (суда), показать нас беднее всех. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 561.**

Не веселись при богатстве, потому что заботы о нем чаще всего и против воли отлучают человека от Бога. **Преподобный Нил Синайский** (48, **247).**

Богатым прежде всего надлежит, по заповеди, отложить богатство свое, как тяжелую ношу, препятствующую вести истинную жизнь во Христе, а потом взять крест на плечи и последовать за Господом. Ибо невозможно, чтобы кто-нибудь понес то и другое — и богатство и крест. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 194).**

В евангельском юноше заслуживает похвалы то, что он познал истинного Учителя, и, не обращая внимания на гордость фарисеев, на самомнение законников, приписал это имя единому истинному и благому Учителю. В нем хорошо и то, что, по-видимому, он был озабочен тем, как наследовать Жизнь Вечную. Но, выслушав у истинного Учителя спасительные уроки, он не написал их на сердце своем и наставлений Его не исполнил, а отошел с прискорбием, омраченный страстью корыстолюбия; это изобличает, что воля его не была всецело обращена к истинному благу, но имела в виду привлекательное для большинства людей. Этим же обнаруживается неровность и несогласие с самим собою его нрава. Ты называешь Господа Учителем, а не поступаешь, как ученик? Исповедуешь благим, а пренебрегаешь полученным от Него? Между тем Благой, без сомнения, подает блага. Ты спрашиваешь о Вечной Жизни, а на деле оказывается, что весь ты предан наслаждению жизни настоящей. В самом деле, какое трудное, тяжелое, неудобоносимое слово предложил тебе Учитель? «Продай имение твое и раздай нищим» (Мф. 19, 21). Если бы Он возложил на тебя труды земледельческие, или опасное предприятие по торговле, или еще что-либо более трудное, встречающееся в погоне за прибылью, тогда естественно было бы опечалиться, огорчиться этим повелением. Если же таким удобным путем, не требующим ни труда, ни пота, Он обещает сделать тебя наследником Вечной Жизни, то почему не радуешься удобству спасения, а удаляешься с сокрушенной и сетующей душой и делаешь для себя бесполезными все прежние труды? Ибо если ты,' как говоришь, не убил, не прелюбодействовал, не украл, не свидетельствовал ни на кого ложно, то старание свое об этом сам для себя делаешь бесполезным, не присоединив остального, чем одним и мог бы ты войти в Царство Божие. Если бы врач обещал исправить повреждения тела, какие у тебя есть от природы или от болезни, то не благодушно ли выслушал бы ты это? Но когда великий Врач душ хочет сделать совершенным тебя, у которого недостает самого существенного, ты не принимаешь милости, а сетуешь и огорчаешься. Мне кажется, что страсть этого юноши и подобных ему походит на то, как если бы путник, при сильном желании увидеть некий город, неутомимо дошел до самого города, но потом остановился в гостинице под городскими стенами, поленившись сделать последний небольшой переход, обратив в ничто предшествовавший труд и лишившись возможности увидеть красоты города.

...Знаю многих, которые постятся, молятся, воздыхают, являют всякого рода не безубыточное благочестие, но не дают ни монеты нуждающимся. Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царствие Божие. Потому и сказано: «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Лк. 18, 25). Но хотя приговор так ясен и Изрекший нелжив, однако убежденных немного.

Говорят: «Как же сами будем жить, раздав все? И что это будет за жизнь, если все станут все продавать и отказываться от имения?». Не спрашивай у меня оправдания Владычных заповедей. Законодатель знает, как и невозможное согласовать с законом. Испытывается же сердце твое, как бы на весах, куда оно склоняется — к истинной ли жизни или к наслаждениям настоящего. Рассуждающие здраво должны держаться той мысли, что мы можем употреблять богатство, как наставники, а не как имеющие право им наслаждаться. И отказывающиеся от него должны радоваться как уступающие собственность. Для чего же скорбишь? Отчего сетуешь в душе, слыша слова: «продай имение твое»? «Не продаю имения,— говоришь,— не даю нищим — самому нужно». Следовательно, не Господь — твой Учитель, не Евангелие служит правилом для твоей жизни, но сам ты даешь себе законы. Смотри же, в какую опасность впадаешь, рассуждая так! Если Господь предписал нам это как необходимое, а ты отвергаешь как невозможное, то не что иное утверждаешь, как то, что ты разумнее Законодателя. **Святитель Василий Великий (116, 269—271).**

Некоторые обвиняют богатого юношу в том, будто он подошел к Иисусу с хитростью и лукавством, с намерением искусить Его. Но я скорее намерен назвать его сребролюбцем и невольником богатства, ибо в этом же самом и Иисус Христос изобличил его. Укорять же этого юношу в лукавстве я не намерен, ибо не безопасно быть судьей того, чего мы не знаем, и особенно судьей-обличителем. Да и [святой евангелист] Марк отдалил это подозрение, когда сказал о нем: «Подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил» (Мк. 10, 17). И дальше: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Мк. 10, 21). Подлинно, не малое юноша проявил усердие, когда задал Иисусу Христу свой вопрос. Ибо тогда как одни приближались к Иисусу с намерением искусить Его, а другие по причине своих собственных или чужих болезней, он подходит к Нему и беседует о Жизни Вечной. Тучна была земля и способна к плодородию, но терние заглушало посеянное. Ибо смотри, как он до сих пор был готов к выполнению того, что бы ни повелел Иисус Христос. «Что мне делать,— говорит юноша,— чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мк. 10, 17). Вот какова его готовность выполнить повеление Учителя!.. Когда Христос сказал: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19, 17), он немедленно спрашивает: «какие?» (Мф. 19, 18), и спрашивает не для того, чтобы искушать Иисуса, нет, а предполагая, что кроме заповедей закона есть еще другие (заповеди), которые могут вести в Жизнь Вечную. Так сильно было его желание спастись! Когда же Иисус перечислил ему заповеди закона, он говорит: «все это сохранил я от юности моей» и на этом не останавливается, а опять спрашивает: «чего еще недостает мне?» (Мф. 19, 20). И это признак его сильного желания вечного спасения. Ибо немаловажно и то, что он не считал себя закончившим дело спасения, а думал, что высказанное им Иисусу недостаточно к получению желаемого. Поскольку Христос намеревался предписать ему трудную для него заповедь, то сначала Он предлагает награду за исполнение ее: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 21). Видишь, какую награду и какие венцы обещает Иисус Христос за этот подвиг? Если бы юноша искушал Его, то Он не сказал бы этого. Но Иисус Христос, чтобы привлечь юношу к Себе, обещает ему великую награду, предоставляет все его собственной воле, оставляя в тени трудную сторону Своего повеления. Поэтому, прежде чем говорить о подвиге и труде, Он предлагает юноше награду: «если хочешь быть совершенным» и потом уже говорит: «продай имение твое и раздай нищим». Далее опять награда: «и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»,

ибо следовать за Иисусом — великая награда; «и будешь иметь сокровище на небесах». Речь идет о богатстве; Иисус Христос повелевает юноше оставить его, показывая при этом, что Он не только не отнимает у него богатства, но еще прибавляет к нему новое, превышающее то, которое повелевает раздать, настолько превышающее, насколько Небо выше земли, и еще более. Сокровищем же обозначил превосходство воздаяния над тем, что могло быть отдано, представляя юноше его неизменность и неотъемлемость, насколько это по-человечески возможно. Итак, недостаточно презирать богатство, а надо еще употреблять его в пользу нищих и, что особенно важно, следовать за Христом, то есть делать все то, что Он повелел,— быть готовым на страдания и даже на смерть. Ибо Он говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9, 23). Конечно, заповедь проливать кровь свою больше заповеди оставить свое богатство. Однако исполнение последней немало способствует исполнению первой.

«Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение» (Мф. 19, 22). Ибо не столько имеют препятствий на пути ко спасению те, кто имеет малое богатство, сколько те, кто погружен в его бездну, так как страсть к богатству тогда ими совершенно овладевает... Смотри, какую силу и теперь показала эта страсть. Того, кто с радостью и усердием подошел к Иисусу, так помрачила она и так отяготила, что, когда Христос повелел ему раздать имение свое, он не мог даже дать Ему на это никакого ответа и отошел от Него молча, с поникшей головой и печалью. Итак, теперь очевидно, насколько обширна власть богатства. Хотя бы мы в известных отношениях и были добродетельны, богатство истребляет эти добродетели. Поэтому справедливо апостол Павел назвал его корнем всех зол: «корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6, 10).

Что же на это сказал Христос, когда юноша отошел? «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23). Этими словами Христос порицает не богатство, а тех, кто к нему пристрастился. А если трудно войти в Царство Небесное богатому, что же сказать о любостяжателе?.. Сказав же, что богатому трудно войти в Царство Небесное, Он добавляет: «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24). Отсюда видно, что немалая награда ожидает того, кто при богатстве может жить благоразумно! Такой образ жизни Христос признает делом Божиим, чтобы показать, что много благодати нужно тому, кто хочет так жить. Когда же ученики смутились, слыша Его слова, Он сказал: «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19, 26).

Если хочешь знать, каким образом и невозможное может стать возможным, слушай. Не для того сказал Христос: «человекам это невозможно, Богу же все возможно», чтобы ты ослабевал в духе и удалялся от дела спасения как невозможного, а для того, чтобы ты, осознав высоту предмета, тем скорее принялся за дело спасения и в этих подвигах, призвав в помощники себе Бога, получил Жизнь Вечную. Итак, каким же образом невозможное сделается возможным? Если ты откажешься от своего имения, раздашь деньги и оставишь злые вожделения... Но как, скажешь, можно оставить это? Как может сразу освободиться от столь сильной страсти к богатству тот, кем она уже овладела? Пусть только положит начало раздаче имущества, пусть нуждающимся отделяет свои избытки, а с течением времени сделает больше и легко пойдет вперед. Итак, если сразу всего достичь для тебя трудно, то не пытайся все получить в один раз, но постепенно и мало-помалу восходи по этой лестнице, ведущей на Небо. Как больные горячкой, если принимают какую-либо пищу или питие ... не только не утоляют жажды, а еще сильнее разжигают пламень, так и любостяжатели, по мере удовлетворения своей ненасытной страсти, которая ядовитей желчи, еще более воспламеняют ее. И ничто так легко не прекращает этой страсти, как постепенное ослабление корыстных желаний, подобно тому как малое употребление пищи и питья уничтожает вредное действие желчи... Знай же, что не умножением богатства, а истреблением в себе страсти к нему прекращается зло... Итак, чтобы нам не мучить себя напрасно, да отвергнем постоянно терзающую нас и никогда не успокаивающуюся

любовь к богатству и, возжелав небесных сокровищ, устремимся к другой любви, которая и легче для нас, и может сделать нас блаженными. Здесь труд не велик, а польза бесчисленная, ибо никогда не может лишиться небесных благ тот, кто всегда бодрствует, трезвится, презирает земные блага, тогда как тот, кто порабощен и совершенно предан этим последним, неизбежно лишится их. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 271—273).**

«Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23). Тут подразумевается богатый, который в самом себе видит много способов и много сил к благоденствию. Но коль скоро имеющий много отсечет всякое пристрастие к имению, погасит в себе всякую надежду на него и перестанет видеть в нем свою существенную опору, тогда он становится в сердце тем, что и не имеющий ничего, такому открыта дорога в Царство. Богатство тогда не только не мешает, но помогает, ибо дает способ благотворить. Не богатство — беда, а упование на него и пристрастие к нему. Эту мысль можно обобщить так: кто на что уповает и к чему пристращается, тот тем и бывает богат. Кто на единого Бога уповает и прилепляется к Нему всем сердцем, тот богат Богом. Кто на что другое уповает, к тому и сердце свое обращает, кроме Бога, тот этим другим и богат, а не Богом. Отсюда выходит: кто не Богом богат, тому нет входа в Царство Божие. Тут подразумеваются род, связи, ум, чины, круг действий и прочее. **Епископ Феофан Затворник (107, 258—259).**

Самолюбие, скупость, сребролюбие и немилосердие вымышляют так много причин и извинений, что их исчислить невозможно. Из-за этих-то причин трудно богатым войти в Царство Небесное (Мф. 19, 23). Они уповают на богатство свое, а не на Бога живого, что есть идолослужение. В богатых гнездятся скупость и сребролюбие, гордость и дочь ее — презрение бедных и убогих, немилосердие к страждущей братии, пагубная роскошь и прочее. А всему корень — самолюбие. Не богатство виновно в гибели богатых, ибо богатство — Божие дарование и многие были богаты, но благочестивы... Губит богатых сердце самолюбивое и прилепляющееся к богатству, и отвращающееся от Бога Живого. Поэтому и говорит Давид: «когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61, **11). Святитель Тихон Задонский (104, 25).**

Берегись роскоши — естество довольствуется малым

Берегись роскоши, как моровой язвы. Она весьма расслабляет христианскую душу, учит похищать чужое, обижать людей **и** удерживать руку от подаяния милостыни, что требуется от христианина. Роскошь, как чрево, не знает сытости и, как пучина, все добро пожирает... Так роскошь все пожирает и расслабляет ум. Берегись роскоши. Естество довольствуется малым; похоти и роскоши требуется много **(104, 1606).**

Похоть и роскошь много желает и ищет... она никогда не может насытиться, как не может утолиться жар сердца, сколько бы ни пил больной. Познай и похоть, и естественную необходи-

мость и поступай по требованию естества, а не по желанию похоти **(104, 1607).**

Сатана, враг душ человеческих, предлагает человеку мысли о прихотях и роскоши и в них запутывает его: как, дескать, хорошо и приятно веселиться, то и то делать, тем и тем себя утешать, в гости ездить и гостей принимать, и прочее. Так замышляет супостат, чтобы человек этот мир за свое отечество и рай считал, а о будущем блаженстве забыл бы и так бы погиб; чтобы также он ко всякой неправде и обидам бедных людей, чему роскошь учит, стремился и так скорее, запутавшись во зле, погиб. Такова его хитрость и замысел! Сильная и действительная диавольская уда есть роскошь, которая уловляет христианские души и влечет за собой в вечную гибель **(104, 1607—1608).**

С роскошью умножается всякое зло и поедает души человеческие, как пожар, который, начавшись в одном доме, сжигает весь город или село, или как моровая болезнь, которая, начавшись в одном человеке, многих находящихся вокруг заражает и умерщвляет **(104, 1608).**

Роскошь и скупость—противоположные сестры, но обе смертоносно заражают человеческие сердца. Одна расточает, другая хранит и учит стеречь богатство, но обе на гибель человеческую. Одна расслабляет, другая связывает человека, но и та и другая умерщвляют его душу **(104, 1610).**

Когда о блаженной и мучительной вечности будешь размышлять, то это размышление, как ветер мглу, развеет твои мысли о прихотях и роскоши, и ничего не потребуешь, кроме нужного. Похоти и роскоши много надо, естество довольствуется малым **(104, 1611).**

Кто богат и кто убог? Богат, кто более не желает, но довольствуется тем, что имеет; убог, кто более и более желает. Сытым называем, кто есть не хочет, голодным, кто хочет; так богатым нужно назвать того, кто более не желает, и убогим, кто более желает богатства. Ни клеть, ни сундуки, ни карман богатыми называются, но человек. Следовательно, хотя кто и пустые сундуки и клеть имеет, но довольствуется тем, что имеет, богат, а хотя кто и полные сундуки имеет, но более желает, убог и беден, ибо в сердце ничего не имеет; не имеет, потому и желает. Многого тому недостает, кто многого желает; мало тому недостает, кто мало желает; ни в чем нет недостатка у того, кто ничего не желает. Есть у него что—хорошо, нет чего—и то хорошо: имением и неимением, богатством и убожеством доволен. Пищи и одеяния довольно ему. Блаженно такое сердце! **Святитель Тихон Задонский (104, 26).**

Не будем почитать богатство великим благом: великое благо— не деньги нажить, но стяжать страх Божий и благочестие (36, 38).

Станем презирать имущество, чтобы не презрел нас Христос, станем пренебрегать богатством, чтобы приобрести (истинное богатство). Если мы будем беречь его здесь, то, несомненно, погубим и здесь, и там, а если будем раздавать его со многою щедростью, то в той и другой жизни насладимся великим благополучием. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 556).**

ЛЮБОСТЯЖАНИЕ

«Не можете служить Богу и маммоне»

(Мф. 6, 24).

Грешный человек любит многостяжание, а о правде нерадит, не помышляя о неверности, непостоянстве и кратковременности жизни, не помня о неподкупности и неизбежности смерти. Если же кто и в старости живет так постыдно и бессмысленно, то он, как гнилое дерево, не годится ни на какое дело. Преподобный Антоний Великий (66, 82).

Не надо заботиться ни о чем сверх необходимого для жизни и прилагать старание о пресыщении и о пышности: надо быть чистым от всякого стяжания и щегольства (6, 353).

В чем состоит любостяжание? В том, что преступается предел закона, и человек больше заботится о себе, чем о ближнем. Святитель Василий Великий (8, 201).

Пределом твоей заботы о жизни пусть будет удовлетворение нужды тем, что у тебя есть (17, 444).

Любостяжание не дает никакого покоя своему служителю, который чем больше работает, услуживая велениям владыки и приобретая по его пожеланиям, тем к большему понуждается труду (17, 301).

...Ибо мучительство любостяжательности превосходит меру всякой жестокости. Поработив бедную душу, оно всегда принуждает исполнять свои ненасытимые пожелания, непрестанно принимая в себя и никогда не наполняясь, подобно какому-то многоглавому зверю, тысячами челюстей передающему пищу в ненаполнимое чрево, не только нимало не насыщаемое, но всегда разжигаемое желанием большего. Святитель Григорий Нисский (18, 430).

При любостяжательности не может быть любви. Да и как ей быть? Кто пристрастился к деньгам, тот ненавидит брата, стараясь отнять у него что-нибудь... (27, 367).

Если идешь путем к Царству, ничем не обременяй себя, ибо не угодно Богу, чтобы ты вошел в Его чертог, обремененный ношей. Если идешь к Царству, сбрось с себя лишнее. Разве будет чего-нибудь недоставать тебе в Царстве? Будь благоразумен. К Своей Трапезе призывает тебя Бог; сбрось всякое бремя. Соберись в путь без бремени и иди с Богом в Царство Его. Он ищет тебя, чтобы ты с Ним шел и с Ним вселился в Его чертог. Смотри, Царство Божие внутри тебя, грешник. Войди в самого себя, ищи там Царства и без труда найдешь его. Не гоняйся за приобретением имения, вырвись из сетей похотей, из тенет греха, из дебрей лихоимства. Войди в самого себя, живи в себе, в тишине внутреннего, с умеренной и чистой душой, с покойным и смиренным духом. Войди в себя самого и ищи там Царства Божия, оно действительно там, как Сам Господь научил нас в Евангелии. В душе, любящей Бога, обитает Бог, там и Царство Его, потому-то и говорит Он, что «Царствие Божие внутрь нас

есть» (Лк. 17, 21). Итак, вырвемся из сетей внешнего мира и будем в душах своих искать Царствия Божия; пока не найдем его там, не перестанем искать. И если не вселилось оно еще в нас, будем искать, как Господь учил нас: «Отче наш... да приидет Царствие Твое», и оно придет, если будем об этом просить. Преподобный Ефрем Сирин (28, 334).

Отцы наши хранили воздержание и нестяжание, а мы расширили наше чрево и наши кладовые. Авва Афанасий (82, 72).

Если Сотворивший все единым Словом не имел «где приклонить голову» (Мф. 8, 20), то ты, несчастный человек, зачем предаешься попечениям о суетном, зачем ослепляешься безумной несытостью? Рассмотри это и избери для себя благое. Преподобный авва **Исаия** (82, 153).

Что возлюбил человек в этом мире, то и обременяет его мысль, влечет и пригибает к земле, не дает ей воспрянуть. Преподобный Макарий Египетский (33, 399).

Любостяжание — злая мать всех зол (34, **86**).

Душа не в состоянии преодолеть восстания духов, если не освободится от всех забот и попечений мира сего. Преподобный авва **Исаия** (34, 158).

Сильная и готовая на все любовь к стяжанию, не зная сытости, вынуждает плененную душу идти до крайнего предела зол. Будем отражать ее, особенно в самом начале, чтобы она не стала неодолимой (41, 94).

Как не бывает моря без волн, так и души, погруженной в **заботы,** — без скорбей, без страха; за первыми следуют другие, их сменяют третьи и не успеют они утихнуть, вздымаются новые (41, 419).

Ничто так не подчиняет нас диаволу, как желание большего и любостяжание (41, 135).

Когда злой навык или страсть к любостяжанию будет сильно обольщать Тебя, вооружись против них такой мыслью: презрев временное удовольствие, я получу великую награду. Скажи своей душе: ты скорбишь о том, что я лишаю тебя удовольствия, но радуйся, потому что я готовлю для тебя Небо. Ты трудишься не для человека, но для Бога; потерпи немного и ты увидишь, какая произойдет отсюда польза; пребудь твердой в настоящей жизни и ты получишь неизреченную свободу. Если таким образом будем беседовать с душою, если будем представлять не одну тягость добродетели, но и венец ее, то скоро отвлечем ее от всякого зла (41, 188).

Человек, слишком занятый земными делами, не может должным образом усвоить небесного, но по необходимости, заботясь об одном, лишается другого (42, 61).

Душа, однажды плененная любостяжанием, уже не может легко и удобно удерживаться, чтобы не сделать или не сказать чего-либо такого, что прогневляет Бога, так как она стала рабой другого господина, который повелевает ей все, противное Богу (42, 61).

Любовь к богатству — страсть не естественная... Отчего же она усилилась? От тщеславия и крайней беспечности (42, 496).

Лихоимец отдаляется от Бога, как и идолослужитель (45, 150).

Проклят жертвенник любостяжания! Если придешь к жертвеннику идолов, чувствуешь от него запах крови козлов и крови быков; если же подойдешь к жертвеннику любостяжания, почувствуешь тяжелый запах человеческой крови. А если остановишься здесь, то не увидишь ни сжигаемых птиц, ни запаха от них и поднимающегося дыма — увидишь принесенные в жертву человеческие жизни. Одни бросились с крутизны, другие накинули на себя петлю, третьи перерезали горло. Ты видел жертвы грубые и бесчеловечные. Хочешь ли посмотреть на еще более жестокие? Я покажу тебе не только человеческие тела, но и закланные человеческие души. Заклание душ преимущественно и совершается на жертвеннике любостяжания (45, 152).

До каких пор будет продолжаться это неистовство наживы? До каких пор будет сжигать неугасимая печь? Разве вы не знаете, что этот пламень переходит в вечный неугасимый огонь? (45, 283).

Как погасить пламя любостяжания? Можно погасить, даже если оно поднялось до неба. Стоит только захотеть — и мы, без сомнения, одолеем это пламя. Как оно усилилось вследствие нашего желания, так от желания и уничтожится. Разве не наша свободная воля зажгла его? Следовательно, свободная воля в состоянии будет и погасить, только пожелаем. Но каким образом может явиться в нас такое желание? Если обратим внимание на суетность и бесполезность богатства, на то, что оно не может нам сопутствовать в Вечную Жизнь; что и здесь оно оставляет нас; что даже если оно пребывает здесь, раны от него идут с нами туда. Если посмотрим, как велики богатства, уготованные там, и если сравним с ними земное богатство, то оно покажется ничтожнее грязи. Если заметим, что оно подвергает бесчисленным опасностям, что оно доставляет только временное удовольствие, смешанное с огорчением, если хорошо рассмотрим иное богатство, то есть то, которое уготовано в Вечной Жизни, тогда будем иметь возможность презреть богатство земное. Если вникнем в то, что богатство нисколько не приумножает ни славы, ни здоровья, ни чего-либо другого, а, напротив, погружает нас в бездну гибели, если узнаем, что несмотря на то, что здесь ты богат и имеешь много подчиненных, отходя туда, ты отойдешь одиноким и нагим,— если все это мы будем часто повторять и слышать от других, то, может быть, к нам возвратится здоровье, и мы избавимся от этого тяжкого наказания (45, 748).

Насколько душа выше тела, настолько тяжелее раны, которые мы наносим себе каждый день заботами, соединенными со страхом и опасениями (46, 171).

Руки даны для того, чтобы ты простирал их на молитву, но если ты не ведешь себя трезвенно, ты простираешь их на любостяжание (46, 551).

Сбросим и мы бремя грехов, подобно Закхею... Перестанем похищать и начнем раздавать милостыню. Ибо если одно поднимает падающего, как милостыня, а другое тянет его на землю,

как корыстолюбие, такое сражение противоположных сил разрывало бы человека. Итак, чтобы с нами этого не случилось, да не влечет нас к земле корыстолюбие и да не оставляет милостыня; так сделаемся мы легкими и взлетим. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 317—318).**

Из людей любостяжательных и обидчиков одни знают, а другие и не знают, что грешат неисцелимо. Ибо неспособность чувствовать недуг, в котором находишься,— следствие усиления нечувствительности, которое заканчивается совершенным бесчувствием и омертвением. Поэтому таких людей более всего надо жалеть. Делать зло — более достойно сожаления, чем терпеть зло. Тем, которые делают зло (обижая людей из-за любостяжания), угрожает крайняя опасность, а у тех, которые терпят, ущерб касается только имущества. Притом первые не чувствуют своего сугубого омертвения... как дети, которые ни во что ставят то, что действительно страшно, и могут сунуть руки в огонь, а увидев тень, приходят в страх и трепет. Подобное этому бывает и с любителями стяжания: боясь бедности, которая не страшна, но еще и хранит от многих зол и содействует скромному образу мыслей, принимают за нечто великое неправедное богатство, которое страшнее огня, потому что обращает в прах и мысли, и надежды обладающих им. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 40).

Кто хочет предстать перед Богом с чистым умом, но смущает себя попечениями, тот подобен крепко сковавшему себе ноги и покушающемуся быстро идти. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 226).**

Брат спросил старца: «Благослови мне иметь у себя две златницы по немощи тела моего». Старец, видя, что он желает удержать их у себя, сказал: «Имей». Брат возвратился в келлию, и его начали тревожить помышления: «Как ты думаешь? Благословил ли тебя старец иметь деньги или нет?». Встав, пришел он опять к старцу и так спросил его: «Ради Бога, скажи мне истину, потому что помышления смущают меня по поводу двух златниц». Старец отвечал: «Я видел твое произволение иметь их, потому и сказал тебе: имей их, хотя и неполезно иметь более, чем сколько нужно для тела. Две златницы составляют надежду твою, как если бы Бог не промышлял о нас. Но может случиться, что ты потеряешь их, тогда погибнет и надежда твоя. Лучше возложи надежду на Бога, потому что Он печется о Нас». Отечник **(82, 460—461).**

Священное Писание называет сребролюбие идолослужением: сребролюбие переносит любовь сердца (в вере и надежде) от Бога к деньгам, делает деньги богом, истинного Бога уничтожает для человека... Нестяжание — один из обетов монашества; нестяжанием и девством или непорочным вдовством монах отличается от мирянина, обязанного соблюдать все заповеди Христовы наравне с монахом: отвержение нестяжания есть отвержение монашества, есть попрание обетов, данных при пострижении в монашество... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 461).**

Иноки монастыря аввы Феодосия рассказали такой случай. По уставу основателя их обители у них был обычай в Великий Четверг всем приходящим к ним убогим, вдовам и сиротам выдавать по известной мере пшеницы, вина и меда и по пять медных монет. Но однажды в окрестностях монастыря случился неурожай и хлеб стал продаваться по

дорогой цене. Наступил пост, и братия сказали игумену: «Отче, не раздавай в этом году пшеницу, потому что у нас ее мало, придется покупать по дорогой цене и оскудеет наш монастырь». Игумен отвечал: «Зачем нам оставлять благословение нашего отца? Он позаботится о нашем пропитании, а нам нехорошо преступать его заповедь». Иноки, однако, не переставали упорствовать и говорили: «Нам самим мало, не дадим!». Опечаленный игумен, видя, что увещания его ни к чему не ведут, сказал: «Ну, делайте как знаете». Наступил день раздачи, и бедные ушли ни с чем. Но что же случилось? Когда после этого инок вошел в житницу, он к ужасу своему увидел, что вся пшеница заплесневела и испортилась. Все узнали об этом. А игумен сказал: «Кто преступает заповеди настоятеля, тот бывает наказан. Раньше мы раздавали по пятьсот мер пшеницы, а теперь пять тысяч мер погубили и сделали двойное зло: преступили заповедь нашего отца и возложили надежду не на Бога, а на житницы наши». **Пролог в поучениях (81, 716—717).**

СРЕБРОЛЮБИЕ

«Любящий золото не будет прав»

(Сир. 31, 5).

Нет ничего столь тяжелого и неприступного во вражеском ополчении, как орудие сребролюбия. Хотя бы наилучшим образом оградились души стройной связью других добродетелей, но, тем не менее, и через них нередко проникает это стенобитное орудие. Можно видеть, что и при целомудрии вторгается любостяжание, при вере, при хранении Таинств, при воздержании и смиренномудрии и при всем подобном бывает это тяжкое и непреоборимое приражение зла. Поэтому некоторые воздержные, целомудренные, пламенеющие верою, люди строгого образа жизни, со скромными нравами, не в состоянии бывают противостоять только этой болезни. **Святитель Григорий Нисский (18, 350).**

Страсть к деньгам... сильнее и неистовее других страстей и может причинить больше скорби не потому только, что жжет сильнейшим огнем, но и потому, что не поддается разумному облегчению и гораздо усерднее (35, **63).**

Пристрастившиеся к деньгам неизбежно бывают и завистливы, склонны к клятвам, вероломны, дерзки, злоречивы, исполнены всех зол, хищны и бесстыдны, наглы и неблагодарны (35, 90).

Сребролюбец есть страж своего имения, а не владелец; раб, а не господин. Для него легче отдать часть своего тела, чем уделить сколько-нибудь из своего богатства (36, 34).

Кто стал служить маммоне, тот уже отказался от служения Христу (38, 57).

Те, которыми овладела безумная страсть и любовь к собиранию богатства, истощают на это все свои силы и никогда не насыщаются, потому что сребролюбие есть ненасытное опьянение (38, **211).**

Как пьяные, чем больше вливают в себя вина, тем большей распаляются жаждой, так и сребролюбцы никогда не могут остановить этой неукротимой страсти, но чем более возрастает их имущество, тем сильнее разжигаются они корыстолюбием и не отстают от этой страсти, пока не низринутся в самую бездну зла (38, **211).**

Имение сребролюбца нередко разделяют между собою многие, а грехи, сделанные им из-за этого имения, уносит с собою он один (38, **336).**

Сребролюбцы... не наслаждаются и тем, что имеют, как потому, что не уверены в своей безопасности, так и потому, что устремлены к тому, чего еще не получили (41, **816).**

Нет безумнее человека, раболепствующего богатству. Одолеваемый, он представляет себя повелителем; будучи рабом, почитает себя господином; связав себя узами, радуется; проявляя звериную лютость, веселится; находясь в плену (у этой страсти), торжествует; видя бешеного пса, нападающего на его душу, вместо того, чтобы связать и изнурить его голодом, доставляет ему обильную пищу, чтобы он еще более нападал на него и был еще ужаснее (41, **537).**

Заметьте вы, сребролюбцы, и подумайте, что стало с предателем Иудой. Как он и денег лишился, и душу свою погубил. Такова тирания сребролюбия. Ни деньгами не воспользовался, ни жизнью настоящей, ни жизнью будущей, но вдруг лишился всего...(41, **848).**

Какая польза, если кто даже смиряется и соблюдает посты, но при этом сребролюбив, любостяжателен и, будучи привязан к земле, вводит в свою душу мать всех зол — сребролюбие? (42, **269).**

Удивляюсь тем, кто не пренебрегает деньгами. Это признак души, исполненной крайней лености, души... не представляющей себе ничего великого (43, 78).

Если бы даже не было диавола, если бы никто не работал против нас, и в таком случае бесчисленные пути отовсюду ведут сребролюбца в геенну (43, 77).

Сребролюбие не в том только, чтобы любить множество денег, но и вообще в любви к деньгам. Желать более, чем нужно,— великое сребролюбие. Разве таланты золота склонили предателя? Всего тридцать сребреников; за тридцать сребреников он продал Владыку (45, **273).**

Отсеки эту страсть; она рождает следующие болезни: делает нечестивыми, ведет к забвению Бога, несмотря на Его бесчисленные благодеяния... Немаловажна эта страсть, она способна произвести тысячи гибельных смертей (45, **273).**

Освободим себя и погасим пристрастие к деньгам, чтобы воспламенить желание небесного. Ведь не могут эти два стремления совмещаться в одной душе (45, **695).**

Пусть же не воспламеняется и не овладевает тобою сребролюбие, но пусть пожигается и истребляется эта безумная страсть духовным огнем, пусть отсекается мечом Духа. Это будет добрая жертва... жертва прекрасная, которая приносится на земле, но тотчас принимается на Небо (46, **106).**

Будем же пренебрегать деньгами, чтобы не пренебречь своей душой (46, **172).**

Деньгами должно владеть, как подобает господам,— так, чтобы мы властвовали над ними, а не они над нами. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 564).**

Если воздействует на тебя сребролюбие, этот «корень всех зол» (1 Тим. 6, 10), и, обратив к себе все чувства, приводит в такое неистовство, что впадаешь в идолослужение, то твердо отвечай ему верным словом: «написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4, 10). И действие яда кончится, и ты вполне отрезвишься (50, **244).**

Из-за любви к деньгам вражда, драки, войны; из-за нее убийства, разбои, клевета; из-за нее не только города, но и пустыни, не только обитаемые страны, но и не населенные дышат кровью и убийствами... Из любви к деньгам извращены законы родства, потрясены уставы природы, нарушены права самой сущности... Сколько бы зол ни отыскал кто в народных собраниях, или в судилищах, или в домах, или в городах,— увидит в них отростки этого корня. Преподобный **Исидор** Пелусиот (50, **413).**

Сребролюбие — вне человеческой природы, это ясно видно, потому что не имеет в нас главного начала, начинается не от вещества, которое бы относилось к участию души, или плоти, или сущности жизни. Ибо известно, что ничего, кроме ежедневной пищи и пития, не является потребностью нашей природы; все прочие вещи, с каким бы старанием и любовью ни хранились, чужды человеческой потребности, как это видно из их употребления в самой жизни. **Авва Серапион (53, 245).**

Кто не подает необходимого бедным, и свои деньги, которые бережет по недоверчивой скупости, предпочитает заповедям Христовым, тот впадает в порок идолопоклонства, так как любовь к мирскому веществу предпочитает любви Божией. **Авва Херемон (53, 384).**

Другие страсти насаждены в человеческой природе как бы врожденные, они имеют в нас начала, сросшиеся с плотью, рождаются почти вместе с нами, предваряют различение добра и зла и хотя сначала увлекают человека, однако побеждаются долгим трудом... А страсть сребролюбия, привходя позднее, извне навязывается душе, оттого легче можно предостеречься и отвергнуть ее. Но будучи оставлена в пренебрежении и однажды закравшись в сердце, она бывает гибельнее всех, и ее труднее прогнать. Ибо она становится корнем всех зол, доставляя многочисленные поводы к порокам (53, 84).

Болезнь сребролюбия, будучи однажды принята, с большим трудом изгоняется. Потому эта болезнь никому не должна казаться маловажной, какой можно пренебрегать. Как легко можно уклониться от нее, так, когда она обладает кем-нибудь, она едва позволяет воспользоваться лекарствами для исцеления. Ибо она есть вместилище пороков, корень всех зол и становится неистребимым подстрекателем к злу (53, 86).

С умножением денег увеличивается и неистовство страсти сребролюбия. Она ищет оправдания в надежде на долгую жизнь, преклонную старость, разные и продолжительные немощи, которые не могут быть переносимы в старости, если в молодости не будет заготовлено побольше денег. От таких рассуждений становится жалкой душа, связанная змеиными узами, когда желает

умножить дурно собранное имение с недостойным старанием. Такая душа сама себя поражает язвой, жестоко распаляется ею и, всецело занятая помышлением о прибыли, ни на что другое не смотрит взором сердца, как только на то, где можно достать денег... Из-за этого человек не устрашится допустить злодеяние лжи, ложной клятвы, воровства, нарушить верность, воспламениться вредным гневом. Если как-нибудь потеряет надежду на прибыль, то не побоится нарушить честность и смирение, и как другим чрево, так ему золото и надежда корысти заменяют Бога. Потому святой апостол, имея в виду зловредный яд этой болезни, назвал ее не только «корнем всех зол» (1 Тим. 6, 10), но и идолослужением (Кол. 3, 5) (53, 88).

Воин Христов до тех пор будет победителем, безопасным и свободным от всякого нападения страсти, пока непотребный дух не посеет в его сердце начала сребролюбия (53, 96).

Сребролюбцев можно считать прокаженными умом и сердцем, подобно Гиезию (4 Цар. 5, 27), который, пожелав тленных денег мира сего, был поражен язвой проказы. Это служит очевидным примером того, что всякая душа, осквернённая страстью, поражается духовной проказой пороков и, нечистая перед Богом, подвергается вечному проклятию. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 98).**

Сребролюбие может оправдывать накопительство под предлогом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным (57, 132).

Не говори, что собираешь деньги ради нуждающихся, ибо и две лепты вдовицы купили Царство Небесное (57, 131).

Вера и удаление от мира есть смерть для сребролюбия. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 210).**

Тот, кто вожделеет денег, осуждается как сребролюбец, хотя бы совершенно ничего не имел. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 235).**

Страсти, порождаемые сребролюбием, делают трудно победимым неверие в Божественное Промышление. Неверующий в это Промышление опирается на богатство своею надеждой. Такой, хотя слышит слова Господа, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24), ни во что вменяя Царство Небесное и Вечное, вожделеет к земному и преходящему богатству. Даже если этого богатства еще и нет в руках, тем самым, что его вожделеют, оно приносит величайший вред. Ибо «желающие обогащаться впадают в искушение», как говорит апостол Павел (1 Тим. 6, 9), и сети диавольские... Эта несчастная страсть не от бедности, а скорее сознание бедности от нее, сама же она от безумия, ибо справедливо Владыка всяческих Христос назвал безумным того, кто сказал: «сломаю житницы мои и построю большие» (Лк. 12, 18). Ибо как не безумен тот, кто ради вещей, которые не могут принести никакой существенной пользы, «ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12, 15),—ради таких вещей предает

самое полезное (Вечные блага). **Святитель Григорий** Палама (70, **288).**

«Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца»,— говорит пророк (Пс. 61, И). Великое безумие прилагать сердце к золоту и уповать на гибельное лихоимство. Итак, не надейся на тленное богатство **и** не спеши за золотом, ибо, как сказано: «Любящий золото не будет прав» (Сир. 31, 5,), но возлагай упование на Бога живого (1 Тим. 4, 10), Который пребывает вовеки и все сотворил.

Не бойся оскудения ни в чем, ибо прежде ты не имел ничего —теперь же имеешь и если не имеешь — будешь иметь. Ибо не оскудел Тот, Кто все создал, и никогда не оскудеет. Крепко веруй этому: не оскудел Приведший все из небытия в бытие; Дающий пищу алчущим, Насыщающий всякое животное преизобилен во всем. Не будь скуп в подаянии просящим и не отвращайся от Того, именем Которого у тебя просят; дай все —Дающему тебе, да приимешь от Него сторицей.

Не гонись за многим, но будь благодарен за малое. Ибо все гонятся за многим, все ищут многого, все обо всем пекутся, однако, оставив все до малейшего, ничего не смогут отсюда взять с собой. Лучше за малое быть благодарным, чем неразумно гнаться за многим. «Малое у праведника — лучше богатства многих нечестивых»,— говорит пророк (Пс. 36, 16). Ибо все, что здесь добудешь и что приобретешь, останется на земле; ты же, все оставив, с обнаженной душой вселишься во гроб. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1055—1056).**

Замечай здесь, христианин, к чему ведет сребролюбие своих поклонников. Иуда не ужаснулся продать за такую малую цену бесценного Христа, своего Благодетеля и Учителя, и так купил себе вечную гибель. То же предстоит и прочим сребролюбцам, которые не ужасаются делать всякое зло, чтобы обогатиться **(104, 1974).**

Лихоимство — страсть крайне развращенных людей, у которых кроется в сердце безбожие, хотя устами они и исповедуют Бога. Это признак человека, превратившегося в хищного зверя, который без разбора нападает на всякое животное, чтобы насытиться плотью и кровью его, или даже хуже зверя, как учит святой Златоуст. Ибо звери, насытившись, более не устремляются на животных, а корыстолюбцы никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чужого добра... и чем более собирают, тем более желают и похищают **(104, 1975).**

Лихоимство опаснее прочих беззаконий. Блуднику, злобному, пьянице и прочим нужно только отстать от грехов и покаяться, чтобы спастись, а лихоимцу не только нужно отстать от лихоимства, но и похищенное возвратить тому, у кого похитил, или, если это сделать невозможно, расточить то, что собрал недобрыми средствами, и так покаяться, иначе ему и каяться невозможно **(104, 1975—1976).**

Сребролюбие и лихоимство не только другим причиняют зло, но и своих ревнителей ввергают в бедствия. Так, Гиезий, отрок

пророка Божия Елисея, который тайно взял серебро и ризы у Неемана сириянина, исцелившегося Божией благодатью и возвратившегося в дом, по праведному суду Божию был поражен этой проказой (4 Цар. 5, 20—27). Так, Иуда-предатель, который бесценного Христа, Сына Божия, не побоялся продать за тридцать сребреников, принимает казнь, достойную сребролюбия, и сам себя умерщвляет удавлением (Мф. 26, 15—16; 47—49)... А даже если кто и избежит временной казни, ибо не все беззаконники наказываются здесь по неведомым судьбам Божиим, то не избежит вечной казни, которая непременно последует как для прочих беззаконников, так и для лихоимцев (104, 1978).

Сребролюбие, как и всякая страсть, гнездится в сердце человека и обладает сердцем. Следовательно, не только тот сребролюбец, который на самом деле всяким способом собирает богатство и хранит у себя, не уделяя требующим, но и тот, кто хотя не собирает и не имеет, но ненасытно желает его. Не только тот лихоимец и хищник, кто на самом деле похищает чужое, но и тот, кто неправедно желает чужого, что является грехом против десятой заповеди: «Не пожелай...». Ибо в воле своей он лихоимствует и похищает чужое, а что не исполняет этого на деле, то не от него зависит, а от внешнего препятствия, которое не допускает его к похищению чужого добра (104, 1980).

Видим, сколько человек собирает ради убогого и смертного своего тела, которое малым куском хлеба и каким-нибудь одеянием довольствуется, сколько, говорю, собирает, хотя и знает, что при смерти все оставит; это действует в нем сребролюбие и лютая похоть богатства, гнездящаяся в сердце. Святитель Тихон Задонский (104, 1981).

Желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления является множество попечений и забот, отводящих ум и сердце от Бога (109, 145).

Корень всех грехов... есть сребролюбие, а после сребролюбия... чревообъядение, сильнейшее и обильнейшее выражение которого — пьянство. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 375).

Некий монах в Нитрии, скорее бережливый, чем скупой, занимался тем, что ткал полотна и, забыв, что за тридцать сребреников был продан Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц. Монах умер, златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами. Там жили около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни предлагали раздать деньги нищим, другие отдать в церковь, некоторые — передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые отцы, по действию обитавшего в них Святого Духа, определили: похоронить деньги вместе с хозяином их и при этом сказать почившему: «серебро твое да будет в погибель с тобою» (Деян. 8, 20). Это событие навело такой ужас на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий проступок иметь в запасе даже одну златницу. Это действие могло показаться жестоким, но отцы были лишь орудиями Святого Духа. **Отечник (82, 461—462).**

ПАСТЫРСТВО*

Созидание Тела Христова

(Еф. 4, 12)

Учащий должен поставить себе целью — всех возвести «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13), и притом каждого в собственном его призвании. **Святитель Василий Великий** (6, **399).**

Цель учения — открыть душу, вырвать ее у мира и предать Богу; сохранить образ Божий, если он цел; поддержать, если он в опасности; обновить, если поврежден; вселить Христа в сердца Духом; короче сказать, того, кто призван к Горнему миру,— сделать богом и причастником горнего блаженства. **Святитель Григорий Богослов (11, 30).**

Учи ближнего не тому пути, который отводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 219).**

Благоговейный и скромный иерей, к закону присоединив страх и скромность растворив властью, насколько это зависит от него, изгоняет всякое помышление о грехе в подчиненных ему; внимающих слову врачуя словом, и непослушных умудряя наказаниями по законам, и этим ведя к тому, чтобы впредь не грешили. **Преподобный Исидор** Пелусиот (51, 41).

В Церкви, совмещающей в себе благодатные средства спасения, должны быть известные лица, которые, действуя по ее разуму, этими средствами доставляли бы от ее лица другим нужное ко спасению. Они и есть. Это пастыри, составляющие священноначальное епископство и подначальное священство, которое есть расширение епископства...

Святые делаются святыми через пастырей. Не то это значит, чтобы им принадлежала собственная сила или они были источниками сил, но то, что они стоят на середине, на переходе от земли к Небу, и то людей возводят к Богу, то Бога к людям преклоняют. Что делал Иоанн Креститель? Людей приводил к Богу. То же теперь делают пастыри, по воле Господа...

...Епископство — корень пастырства. Оно изливает благодать от Бога через Священство на весь мир, особенно же на верующих. Так, никто не приходит к Богу и от Него не получает милостей иначе как через священные лица, посредством известных учреждений, содержимых Церковью.

* См. также т. 1, с. 357—361, 719—723; т. 3, с. 790—794 настоящего издания.

...Дело пастыря есть дело апостольское, и дух пастыря должен быть апостольский. Это — живая и деятельная ревность о спасении душ. **Епископ Феофан Затворник.** Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 401—402, 495.

«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»

(Мф. 4, 19)

Читаем у евангелиста Иоанна, что Христос, после восстания из мертвых, троекратно вопрошал Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?», и Петр отвечал: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Тогда Христос сказал ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21, 15—17). Из этого видим, что пастыри, когда хотят проявить свою любовь ко Христу, должны проявить ее на деле — пасти овец Его. Христос любит Своих овец, ибо стяжал их Кровию Своею. Поэтому если кто хочет любить Христа, как каждый должен, тот должен любить овец Его, и пасти их, и представить их Ему целыми, не нерадеть о них, как делают наемники. **Святитель Тихон Задонский (104, 1336).**

Попечение о стаде Христовом является преимущественным признаком любви к самому Христу, так как для этого нужна мужественная душа (43, **833).**

Учитель имеет нужду в благодати Божией и мире. Если он без них будет управлять народом, то все распадется и погибнет за отсутствием у него кормила. Хотя бы он и был опытным в управлении, но если не будет иметь этого кормила — благодати и мира от Бога, то потопит корабль и плывущих (45, **843).**

Если не можешь обратить сотни, позаботься о десятке; если и десяти не можешь, не пренебрегай и пятью; если и пять не можешь, не презирай и одного. Бог определяет венцы, сообразуясь не с числом исправленных, а с намерением исправляющих. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 526).**

Руководители — пастыри и учители, которых Господь дал Церкви (Еф. 4, 11—13), и их устами Сам изрекает необходимое всякому направляющее указание, (изрекает) тем, кто обращается к ним с верой и молитвенным обращением к Господу. Истину эту знают самоотверженно идущие путем Господним и без жалости к себе ведущие брань с врагами спасения. Они в своих пастырях всегда встречают помощь и вразумление, когда, смотря со стороны, и ожидать бы ее нельзя было. Ибо не к людям приходят, а к Господу, всегда готовому руководить и вразумлять через этих людей всякого, искренне и с верой ищущего у Него помощи. **Епископ Феофан Затворник (107, 18—19).**

«Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники» (Ин. 10, 8), сказано не о пророках и не о Законе (как хотелось бы отвергающим Ветхий Завет, которым руководились к вере и мы, уверовавшие, услышав от Христа указания на Писания, свидетельствующие о Нем), но о лжепророках, о которых Он Сам сказал: «Я не посылал пророков сих, а они сами побежали» (Иер. 23, 21). Ибо не сказал: все, сколько их послано, но: «сколько их ни приходило»; пророки

же были посланы. Моисею было сказано: «пойди: Я пошлю тебя к фараону» (Исх. 3, 10). И Исаия слышал «голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6, 8). А лжепророки и пытавшиеся стать начальниками и предстоятелями, каковы были Февда, Иуда Галилеянин (Деян. 5, 36—37) и Египтянин, предводитель разбойников (Деян. 21, 38), не были посылаемы, но чтобы себя показать, сами себя поставив и домогаясь права начальствовать, убегали из дома. Что о них сказано Господом, явствует из последующих слов: «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить» (Ин. 10, 10), потому что все, которые послушались их, вознамерившись исказить Истину, были умерщвлены и погибли, угаснув скорее прозвучавшего слова. Преподобный Исидор Пелусиот (116, 123—124).

«Пастырь добрый» является на земле образ Спасителя

Наставник — это человек, который на земле представляет Спасителя, стал посредником между Богом и людьми и священнодействует перед Богом во спасение покорных ему (8, **377).**

Подражай Небесному Жениху, низлагай восстания невидимых врагов... изгоняя их сперва из своей души, чтобы они не имели в тебе никакой части, а потом — из сердца тех, которые прибегают **к** тебе (8, 33).

Пастыри — насадители Божиих ростков, не насаждают ничего инородного Виноградной Лозе, то есть Христу, ничего бесплодного, но со всяким старанием улучшают то, что прививается к Лозе и обещает плод. **Святитель Василий Великий (6, 416).**

Всякий духовный наставник должен быть только слугою Жениха Небесного, должен приводить души к Нему, а не к себе. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 519).**

Истинный добрый пастырь узнается по трем признакам, указанным в святом Евангелии. Во-первых, пастырь добрый входит во двор овчий через дверь, а не проникает туда как-нибудь иначе: «кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инуде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам» (Ин. 10, 2). Бывают и такие пастыри, которые входят во двор словесных овец не через двери. Но что же такое двери двора овчего? Сам Христос, который говорит о Себе: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 9). Но кто входит этими дверьми во двор овчий на честь пастырства? Тот, кто избирается и возводится в иерархический сан по благоволению Самого Христа.

Второй признак доброго пастыря тот, что он ходит перед овцами, а не позади овец, как говорит Христос в Евангелии: «И когда выведет своих овец, идет перед ними» (Ин. 10, 4). Что же означает, что пастырь должен ходить впереди овец? Что он обязан быть первым во всех добродетелях, а не отставать от всех, что он должен служить примером для овец, а не овцы для него. Каждому из пастырей апостол завещает: «будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12).

Третий признак доброго пастыря: он полагает душу свою за врученных ему овец, по слову Господа: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10, 11). И если пастырю повелевается не щадить души своей для овец, то тем более подобает ему не жалеть имения своего, а употреблять его на милостыню овцам — нищим и убогим, сирым и вдовицам, больным и странникам. Святитель Димитрий Ростовский (103, 622—624).

«Вы — свет мира»

(Мф. 5, 14)

Архиерейский сан уподоблен в Божественном Писании небесным светилам. Так, Сирах о ветхозаконном архиерее Симоне говорит: «Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях, как солнце, сияющее над храмом Всевышнего» (Сир. 50, 6—7). О новоблагодатных же архиереях Сам Господь говорит в Евангелии: «Вы — свет мира (как небесные светила, озаряющие мир)... Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 14, 16). Христова Церковь на земле есть как бы Небо, ибо как на Небе живет Бог, окружаемый Ангелами, так и на земле Он живет в Своей Церкви, прославляемый людьми, как говорит Давид: «Господь во святом храме Своем» (Пс. 10, 4), «хвала Ему в собрании святых» (Пс. 149, 1). И как небо украшено и сияет своими светилами, так и Церковь сияет своими светилами — пастырями и учителями, из которых одни сияют, как звезды, другие — как луна, а иные — как солнце, каждый соответственно чину, чести и званию и по мере своего совершенства в добродетельной жизни и духовной мудрости.

Небесные светила, поставленные Божиим Промыслом на безмерной высоте, отстоят далеко от земли. И архиереи занимают на церковном небе не низкое, а высочайшее место, будучи образом Сына Божия, и много отличаются от своих подчиненных святыней и властью. Ибо те, которые управляются архиереем, суть овцы, а архиерей — пастырь; те — чада, а он — отец; те — ученики, а он — учитель; те — люди, а он — ангел по своей чистой и святой жизни. Святитель Димитрий Ростовский (103, 783—784).

Пастырям сказано: «Вы свет мира» (Мф. 5, 14). Когда свет померкнет, чем просветиться людям? Пастырям сказано: «Вы — соль земли» (Мф. 5, 13). Когда соль потеряет силу, чем людям себя растворить? О возлюбленный пастырь! Ты свет мира; свети же не только словом, но и жизнью своей. Ты соль земли; берегись потерять силу, да не потеряют ее и прочие, глядя на тебя. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Вступил ты, возлюбленный, в звание и должность апостольскую — подражай же апостолам учением и житием, чтобы с ними участвовать в вечери и многих повести за собой. Святитель Тихон Задонский (104, 1321).

Однажды преподобный Ефрем Сирин, живший в пустыне, стал просить Бога открыть ему, насколько преуспел в духовном делании святитель Василий Великий. Молитва его была услышана, и он узрел огненный столп, простиравшийся от земли до неба. И при этом услышал голос: «Ефрем! Ефрем! Как велик огненный столп, который ты видел, так велик и Василий». Тогда Ефрем, взяв с собой переводчика, который знал греческий язык, пошел с ним в Кесарию, где Василий Великий был архиепископом. Прибыли они в Кесарию в самый праздник Богоявления Господня, и Ефрем тотчас же отправился в церковь, где служил Василий. Увидев его в великой славе и чести, окруженного сонмом священнослужителей, Ефрем воскликнул к своему спутнику: «Напрасно мы с тобой трудились, брат! Таким ли я ожидал его видеть! Может ли он быть велик перед Господом, когда находится в таком чине и почестях? Нет, напрасно

мы понесли тяготу дневную и зной! Я только удивляюсь, как такой человек может быть подобен столпу огненному». А между тем Василий Великий послал архидиакона позвать Ефрема в алтарь. Когда архидиакон передал Ефрему приглашение Владыки, Ефрем сказал: «Владыка, должно быть, ошибся: мы странники, и он нас не знает» — и остался на своем месте. Началась проповедь. И что же? Во все время ее преподобный, к ужасу своему, видел как бы язык огненный, исходящий из уст святителя Василия. После проповеди, архиепископ сказал архидиакону: «Пойди, скажи пришельцу, к которому я посылал тебя: «Господин Ефрем, войди во святой алтарь». Архидиакон сказал. Тогда преподобный воскликнул: «Воистину велик Василий! Сам Дух Святой вещает устами его!» Когда же, после литургии, он увидел архиепископа, тот сказал ему: «Я рад видеть тебя, умножившего в пустыне учеников Христовых и изгоняющего бесов именем Христовым. Но зачем ты пришел видеть меня? Ведь я — человек грешный». Ефрем был поражен. Но затем, причастившись Святых Таин из рук святителя Василия, он обратился к нему с просьбой, чтобы тот испросил ему понимание греческого языка. Архиепископ испросил ему это знание в молитве и посвятил его в диаконы, а потом и в пресвитеры. Пролог в поучениях (81, 424—426).

«Будь образцом для верных...»

(1 Тим. 4, 12)

... Пастырь должен быть во всех добродетелях как представитель духовного Царства Христова и как образец для паствы, особенно же в тех добродетелях, которые всегда должны сопровождать истинную ревность и имеют почти непрестанное упражнение в его трудах. Это — отеческая, внимательная и сострадательная попечительность, степенность, чистота, трезвость, осмотрительность, благодушие, мужество, сострадание, снисходительность, бескорыстие. **Епископ Феофан Затворник.** Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 496.

Когда научишься всему, что Господь заповедал, ты приобретешь многих подражателей. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 614).**

«... в слове...»

Пастыри должны тщательно поучать людей, порученных им, как их увещевает святой Петр: «пасите Божие стадо» (1 Пет. 5, 2). Пасется же Божие стадо словом Божиим и Его Святыми тайнами. И Павел святой к тому же их побуждает: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28). И снова написал Тимофею, и в его лице к святому пастырю: «проповедуй слово, настой во время и не **во** время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). Ибо пастыри вступили в должность апостольскую и непременно должны им следовать. Те по всей вселенной проповедовали слово Божие, а пастыри каждый на своих местах должны это духовное сокровище открывать людям. Ибо погрешают пастыри, которые забывают этот долг. **Святитель Тихон Задонский (104, 1325—1326).**

Немалый ущерб готовит себе пастырь, который спит вне овчего двора, потому что сон пастырей — радость волкам. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 146).**

«Горе вам... что затворяете Царство Небесное человекам» (Мф. 23, 13). Это сказано архиереям, которые и сами не учат народ спасительному пути, и священников не заставляют это делать; сказано священникам, которые оставляют народ в небрежении, не заботясь объяснять им, что нужно для спасения души. От этого народ пребывает в слепоте, и одна часть остается в уверенности, что идет правильно; другая хоть и замечает, что у нее не так идет дело, но не идет, куда следует, потому что не знает, как и куда идти. От этого разные нелепые понятия в народе... от этого легко находит доступ к нему и всякое злое учение. Священник обычно думает, что у него в приходе все исправно, и хватается за дело только тогда, когда это зло уж разрастается и выходит наружу. Но тогда уж ничего не поделаешь. Священник первым делом своей совести должен считать — совершенствовать взрослых в познании христианской веры, а юное поколение готовить с первых сознательных лет, объясняя им то, что им нужно и можно знать, когда и как будет удобней. **Епископ Феофан Затворник (116, 397).**

«... В ЖИТИИ...»

Благоразумный служитель не будет нерадив к своему делу, и боящийся Господа не соблазнит братий своих (25, **180).**

Равнодушием своим не будем причинять вред мирянам, но делами научим их уважать благочестие. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 625).**

Напрасно учит тот, у кого дела не соответствуют учению. **Преподобный авва Исаия (34, 181).**

Как могут сохранить пастыри невредимым и здоровым Тело Христово, ведущее борьбу не с телами, но с невидимыми силами, если не будут иметь добродетель, значительно превосходящую человеческую, и знать всякое лечение, полезное для души? **Святитель Иоанн Златоуст (35, 453).**

Наставники, старающиеся вести жизнь, достойную учителей, не только не должны заслужить упреки, но да украшаются божественными преимуществами. Ибо первое требуется от всякого, а последнее — от достигших верха добродетели, которые если и не говорят ничего, самим безмолвием, взывающим громче слова, наставляют учеников, не слух их услаждая, но просвещая души. Считающие, что от учителя не требуется ничего, кроме слов, только утруждают слух и достойны насмешки, а сияющие делами, хотя и подвизаются в молчании, назидают души (50, **278).**

Почему ты не остаешься начальником, но оказываешься под началом у порока? Знай, что понесешь большее наказание, ибо сам делаешь то, что призван был воспрещать другим (50, **299).**

Да не думают о себе иные из возведенных на учительскую кафедру, что они, как распоряжающиеся подвигом других, сами свободны от подвигов. Да не считают они достаточным для себя только провозглашать победивших. Они сами должны быть подвижниками, увенчанными за достоинство и всякую добродетель, и тогда пусть поощряют подвизающихся и провозглашают победивших (51, **291).**

Если возведенные в степень священного служения, даже преуспевая... едва могут принести пользу (потому что подначаль-

ные меньше замечают преуспевания их, как они ни велики, а лучше видят погрешности, как они ни малы), то живущие беспечно и нимало не помышляющие о подчиненных какому пороку не положат начало в тех, кто думает иметь оправдание собственных грехопадений в грехах начальствующих и безбоязненно пускается на всякое беззаконие? Поэтому имеющим священный сан надо быть особенно заботливыми, так как они обязаны дать отчет и за себя, и за подчиненных (52, 344).

Почему ты так упорно держишься зла? Почему изо всех сил оскорбляешь добродетель? Зачем оскверняешь храм? Почему не трепещешь, кощунствуя над Божественными священнодействиями? Почему людей, обращающих внимание на твою жизнь, заставляешь думать, что они терпят ущерб и в самих тайнодействиях?.. Если не боишься Бога, потому что пока долготерпит, уважай хотя бы людей; если не страшишься Суда, то домогайся хотя бы доброго о тебе мнения; если думаешь, что ничего не будет после ухода из этой жизни (об этом громко вопиют... твои поступки), убойся хотя бы людского осмеяния. Если же и это ставишь ни во что, устрашись хотя бы низложения... Видя, как ты нечистыми руками касаешься Священных Таинств, все бегут прочь, решаясь лучше оставаться несподобившимися Таинств, чем принять из нечистых и скверных рук Пречистые Дары... Как назвать тебя, приближаясь к истине? И что сказать тебе, чтобы избавить тебя от безумия? Что написать, чтобы заставить тебя прекратить непотребство? Или перестань делать [беззаконные] дела, или отлучи себя от Священной Трапезы, чтобы питомцы Церкви безбоязненно приступали к Божественным Тайнам, без которых невозможно спастись (52, 476).

Как ты, непотребный, освящаешь других? Как ты, нечистый, очищаешь? Как ты, раболепный, приуготовляешь сынов Божиих? Тебе самому нужно очиститься и потом очищать; не святотатствовать и тогда уже стать священником. ...Перестань губить не только свою душу, но и многие другие, за которые умер Христос. Помысли, к чему клонится это зло, когда тех, кого искупил Христос, отдав за них не золото, но Честную Кровь Свою, ты губишь своею жизнью. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 329).

Когда падает высокое дерево, стоящее посреди мелкого леса, то далеко слышно его падение. И много мелкого леса, стоящего вокруг, оно сокрушит. Так, когда в великий грех впадет пастырь или какой-нибудь другой наставник, далеко будет слышно о падении его, и многих это соблазнит. Невозможно, воистину невозможно утаиться падениям пастыря и наставника, как бы они ни скрывали их (104, 1355—1356).

Горе пастырю, если он соблазнами своими открывает пасомым путь к беззакониям (104, 15).

Сан или честь есть иго, наложенное на христианина, которое нужно носить во славу имени Божия и пользу ближнего. Нужно быть разумным и мудрым, быть лучше других тому, кто хочет управлять людьми, кто должен являть образ доброго жития для многих, что требуется от облеченного саном. Овца овец не пасет, но человек, одаренный разумом; и тьма тьму не просвещает, но

свет; и слепец слепца не ведет, но зрячий. Неразумный и неисправный человек, приемлющий начальство, подобен бесноватому, взявшему нож, которым и себя и других ранит и закалывает. О таком сказано в притче: «может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6, 39). Надо научиться прежде управлять собой, а потом других принимать в подчинение. Святитель Тихон Задонский (104, 1611—1612).

«...в любви...»

Если сохранишь любовь — преуспеешь во всех своих делах, вселится в тебя благодать Божия, и она, как источник, будет источать на всех целебные силы, и благоухание ее возвеселит твое сердце (25, 594).

Вы, настоятели-подвижники, не по страсти гнева или высокоумия наказывайте необразованных и младенчествующих братий, но по Христову человеколюбию, для их духовной пользы, в надежде оказать помощь ведомым к Царствию Небесному. Преподобный Ефрем Сирин (27, 335).

Ты не можешь убеждать знамениями. Убеждай тем, чем можешь: человеколюбием, помощью, кротостью, лаской и всем другим. Святитель Иоанн Златоуст (43, 177).

Программа начальствующих всех родов: растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь и бойся быть страшилищем для других. Епископ Феофан Затворник (107, 30).

Какое нужно великодушие иметь настоятелю, какое самоотвержение! Нужно полное забвение своего «я», чтобы эта угловатая и резкая буква не ранила, тем более не убивала никого из ближних. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 439).

«... в духе...»

Тебе вверена душа! Потому весьма трезвись; великого внимания требует дело; не пренебрегай им (26, 145).

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал свои плевелы, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло (25, 130).

Не пренебрегайте духовным служением и под предлогом телесных нужд не будьте нерадивы к Божией службе. Преподобный Ефрем Сирин (30, 462).

Никогда не изнемогай и не расслабляйся от нерадения, так чтобы и самому не падать, и для других не сделаться виновником греха. Святитель Макарий Египетский (33, 343).

Корабль Церкви волнуют постоянные бури; эти бури не только вторгаются извне, но зарождаются и внутри, и требуют от священника великой внутренней внимательности и тщательности. Святитель Иоанн Златоуст (35, 432)

Весьма смешно брать на себя власть над другими тому, кто не в состоянии властвовать собой. Кто не только не подчинил себе своих неистовствующих страстей, но и дал им свободу делать все, что хотят и могут, тот [воистину] будет смешон, покушаясь исправить других. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 316).**

Умерщвление падшей воли, совершаемое так величественно и победоносно волей Духа Божия, не может совершаться падшей волей наставника, когда сам наставник еще порабощен страстями **(112, 71—75).**

Те старцы, которые принимают на себя роль... древних святых старцев, не имея их духовных дарований, пусть знают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом и иноческом делании — послушании — ложные... это самообольщение и бесовская прелесть **(112,** 72).

Скромное отношение советника к наставляемому — совсем другое, чем старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 80).**

Пастырь, видишь, каким разумным и мудрым подобает быть тебе, начальнику на брани духовной! Если на видимой брани, где люди с людьми и плоть с плотью сражаются, требуются искусные и мудрые начальники, тем более на брани духовной, где происходит брань людей с демонами, и брань плоти и крови против духов невидимых и хитрых, должны быть разумные и мудрые начальники. О пастырь! Тебе подобает быть особенно умудренным в слове Божием, ибо ты должен других наставлять и умудрять, тебе особенно нужно препоясаться мечом глагола Божия и облечься во всеоружие и бодрствовать, и осторожно поступать на этой брани, на которой супостат тебя особенно уязвляет и пытается низложить, и так себя и прочих, врученных тебе, хранить. От руки твоей будут взысканы христианские души. Помни это, возлюбленный, и вложи в сердце твое, и не дремли, стоя на страже Господней. **Святитель Тихон Задонский (104, 1332—1333).**

[Пастырь] не должен знать даже меры в добре, и в восхождении к совершенству считать не то, что приобретено, но то, что не достигнуто. Пройденное надо всегда обращать в ступень к высшему. Не должен пастырь и высоко думать о себе, если он и многих превосходит, но признавать укором, если в чем-то не соответствует сану. Ему нужно измерять свои успехи заповедью, а не примером ближних [порочных или несколько преуспевших в добродетели]. Нельзя на малых весах взвешивать добродетель, которою мы обязаны Великому, от Которого все и для Которого все. **Святитель Григорий Богослов (11, 25).**

«... в вере...»

Бойся Бога, а не человека. Если будешь бояться человека, то будешь уничижен Богом, а если будешь бояться Бога, будешь почитаем и людьми (41, **828).**

Дело учителя не только увещевать, но и молиться и молитвой

помогать (ученикам), чтобы они не пали под тяжестью искушений и не были обмануты. Святитель Иоанн Златоуст (45, 340).

Если, исповедуя, что Бог есть, ты поступаешь, как мог бы поступить только думающий, что Бога нет, твое дело не обличает ли твоего слова, и твоя нравственность не опровергает ли утверждаемого тобой? Поэтому тем, что делаешь, исповедуй, что есть Бог, чтобы проповедовали это и слово твое, и нравственность твоя, и тогда слушатели поверят. Если же стоишь на слове, а нерадишь о том, что нужно делать, не соглашусь, что это слово... будет в состоянии убедить слушателей. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 475).

«... в чистоте»

Пока не побеждена мною, по возможности, плоть, пока не очищен ум, пока я не ближе других к Богу, считаю небезопасным принять на себя попечение о душах и посредничество между Богом и людьми, что составляет также и долг иерея. Святитель Григорий Богослов (11, 70).

Кому поручена Евангельская проповедь, тот не должен ничего приобретать для себя сверх необходимости. Святитель Василий Великий (6, 398).

Если бы кто из нас сохранил себя даже насколько возможно чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и этого для того, кто готовится учить других добродетели. Кому это вверено, тот не только не должен быть порочным (этим гнушаются и многие из подчиненных ему), но должен особенно отличаться добродетелью (11, 25).

Особенно вам, служители алтаря, советую не быть оком, исполненным тьмы, чтобы не оказаться первыми в порочной жизни. «Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6, 23). Святитель Григорий Богослов (15, 200).

Учитель есть глаз в теле Церкви. Поэтому если он светел, будет светло и все тело, которым он правит и о котором прилагает надлежащее попечение. А если он темен, то есть делает достойное тьмы, то помрачается и почти все тело, потому что хотя некоторые из членов здоровы и выполняют, что им следует, и нисколько не терпят вреда от испорченности учителя, однако они не имеют столько же, как и он сам, силы, когда повреждение поедает главнейшие части тела и порок поощряет и прочих подражать наставнику, остающихся же здоровыми осуждает и всеми способами старается ввергнуть их в ту же болезнь. Преподобный Исидор Пелусиот (50, 373).

Если приемлешь честь, взвесь силы твои, можешь ли понести эту тяжесть. Если не можешь поднять и понести её, не касайся, да не отяготит тебя, чтобы не пал и лежал под этим тяжким бременем, когда надо нести его. Надо иметь много глаз тому, кто хочет смотреть за многими. Надо научиться прежде управлять собой тому, кто хочет управлять другими; исправить себя тому,

кто хочет исправлять других; учить себя тому, кто хочет учить других. Надо быть «светом», если хочет просвещать других; быть «солью», если хочет растворять других. Надо быть чистым образом и зеркалом, в которое многие будут смотреть; быть отцом, который отечески заботится о детях своих. **Святитель Тихон Задонский (104, 1612).**

Однажды святитель Василий Великий сказал своим клирикам: «Чада мои, пойдемте со мной и увидим славу Божию». Сказав это, он пошел из города и направился в дом к добродетельному пресвитеру Анастасию. Этот пресвитер не принимал пищи в течение недели, а в субботу и воскресенье вкушал только хлеб и воду. Ночи он проводил в молитвах вместе со своей женой. Отличался редкой кротостью, благостностью и милосердием к убогим. Узнав силою Святого Духа о приходе святителя Василия, Анастасий сказал своей нареченной жене, на самом же деле духовной сестре, что он идет на поле пахать, а она чтобы прибрала комнату и в девятый час, взяв кадильницу с фимиамом и зажженную свечу, встретила архиепископа Василия, ибо он идет к ним. Она сделала, как ей было сказано.

Жена пресвитера считалась неплодной, на самом же деле она была девой, ибо они жили в чистоте уже сорок лет и строго хранили свою тайну. Встретив святителя Василия Великого с великой честью и сотворив ему поклон, жена взяла у него благословение. Благословив ее, святитель Василий спросил: «Здорова ли ты, Феогния?». Она ужаснулась, что святитель назвал ее по имени, и ответила: «Здорова, святой отче, раба твоя». Святитель спросил: «Где же Анастасий, брат твой?» Она ответила, что ее муж ушел пахать. Но святитель Василий опять сказал, что Анастасий ее брат и этим привел ее в трепет, ибо проник он в тайну их жизни.

Когда святитель Василий встретился с Анастасием, пресвитер умыл его ноги и они приветствовали друг друга о Господе. Затем святитель Василий направился в храм и стал убеждать пресвитера Анастасия совершить службу. Но пресвитер говорил, что меньший от большего благословляется и поэтому не дерзал начинать служить. Василий Великий сказал ему на это: «Ко всем своим добрым делам приложи в послушание» и этим убедил его совершить литургию. За службой, во время пресуществления Святых Даров, достойные видели, что Святой Дух в виде огня окружал пресвитера и алтарь. Причастившись, все воздали славу Богу и пошли к пресвитеру вкусить пищи...

Святой Василий начал расспрашивать пресвитера о его жизни и делах. Анастасий называл себя грешником и по смирению говорил, что он не достоин никакой добродетели, что вместе с женой своей он трудится, чтобы платить подати и для пропитания нищих и странников. Святитель Василий сказал пресвитеру, чтобы он называл свою жену сестрой, ибо она сестра его. Так как пресвитер умалчивал о своих добродетелях, то святитель Василий, встав, направился к одной из комнат в его доме. Пресвитер стал просить святителя не входить в эту комнату, говоря, что в ней хранится их имущество. Но святитель Василий сказал, что потому он и пришел, что в этой комнате их имение. Так как пресвитер все же не отпирал дверей, то архиепископ словом своим отворил двери, вошел в комнату и нашел там тяжело больного человека, о котором никто не знал, кроме пресвитера и его жены. И святитель спросил пресвитера, почему он хотел скрыть это свое богатство. Анастасий отвечал, что он боялся, чтобы больной не согрешил против архиепископа словом, ибо он гневлив и раздражителен. Архиепископ сказал пресвитеру, что тот хорошо потрудился для больного, но в эту ночь он сам хочет послужить ему, чтобы получить награду вместе с пресвитером. Оставшись на ночь с больным, врач недугов — святитель Василий молил Бога, исцеляющего все недуги и все болезни, об исцелении больного. Утром он вывел больного совершенно здоровым, прославляющим Бога, святого Василия и доброго пресвитера Анастасия. Пролог (80, 116—117).

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу»

(Пс. 113, 9)

Предстоятелям нужно трудиться больше других, а думать о себе смиреннее, чем подчиненные... Преподобный Макарий Египетский (33, 331).

Честь твоя пусть больше смиряет тебя, чем возвышает, как со многими случается, ибо ты такой же человек, как и подчиненные твои, а может быть, что многие и лучше тебя, как часто случается, но десница Высшего поставила тебя над ними. Чаще снисходи умом ко гробам умерших, и они научат тебя, что ты такой же человек, как и твои подчиненные. Там увидишь, что все люди, начальники и подчиненные, равны, и невозможно узнать, где лежит раб, где господин его, где властелин, где подвластный — все в равном истлении. А когда там равны, то и живущие здесь, на земле, все равны. Те же люди, которые по земле ходили, там лежат, кроме душ их. Помни это и будешь смирен, и благодать Божия тебе поможет. Бог «смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5) (104, 1613).

Если тебе необходимо принять честь, то ищи в ней Божией чести, а не своей, и пользы твоих ближних, а не своей корысти. Будь слугой рабам Божиим, а не господином; ищи их пользы, а не господствуй над ними; искореняй неправду и насаждай правду; что приказываешь им, то сам исполняй прежде. К наказанию, словом или делом, когда это нужно, приступай, как благоразумные лекари к лечению, которые или жилу секут, или член какой отсекают, или лекарство дают ради того, чтобы человека излечить и не замучить. Так наказывай и ты подчиненного, а не проявляй свой гнев и ярость; наказывая, жалей о нем, как о подобной тебе плоти, а не гневайся на него. Защищай Божию честь, а не свою, но при том всегда помни, что ты ничем не лучше того, которого наказываешь словом или делом. Святитель Тихон Задонский (104, 1612—1613).

«Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец»

(Ин. 10, 11)

Любящему Господа свойственно с великой приверженностью к обучаемым заботиться о них всеми мерами, со всяким тщанием, хотя бы, уча всенародно и наедине, надо было пребьюать в учении до смерти (6, 393).

Пастырь должен быть готов в угождение Богу и для общей пользы подать каждому не только благовествование Божие, но и свою душу, по заповеди Господа (8, 222).

Всех нужно призывать к послушанию Евангелию, со всяким дерзновением возвещать слово и свидетельствовать об Истине, даже если иные препятствуют этому и гонят даже до смерти. Святитель Василий Великий (6, 392).

Цель всякого духовного начальства — во всем презирать свое для пользы других. Святитель **Григорий Богослов (11, 51).**

Если и тот, кто чист от всякой страсти, что, впрочем, невозможно, неизбежно подвергается бесчисленным горестям для исправления грехов других... то представь, какую бездну трудов и забот и какие страдания должен перенести желающий преодолеть и свои, и чужие пороки (35, **476).**

Я молюсь и желаю, чтобы Церковь украшалась множеством людей, но множеством людей добродетельных; ради этого я охотно позволил бы растерзать себя на части (43, 85).

Если бы можно было вырвать и показать мое сердце, вы увидели бы, как свободно помещаетесь в нем все вы — и женщины, и дети, и мужчины. Такова сила любви! Она делает душу просторнее неба (43, **389).**

Пусть сияет твоя жизнь, и не обращай никакого внимания на тех, кто злословит тебя. Невозможно, совершенно невозможно, чтобы добродетельные не имели у себя многих врагов. Святитель Иоанн Златоуст (41, 163).

Ночью демоны сами стараются смутить духовного учителя, а днем через людей окружают его бедами, клеветой и опасностями. Преподобный Нил Синайский (47, 198).

Хотя и все христиане подвержены всяким гонениям, по словам апостола: «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12), но особенно это относится к пастырям. Причина в том, что они диавольское царство разрушают проповедью слова Божия, обнаруживают его прелесть и тьму, человеческие души из рук его вырывают и приводят в Царство Христово. Поэтому диавол на них больше ярится и восстает, и всякое гонение насылает через злых людей, как свое орудие. Поэтому добрым пастырям надо готовить себя к терпению и всегда ожидать бедствия, как корабль на море готов к буре, а наступившее бедствие нести терпеливым сердцем. Святитель Тихон Задонский (104, 1351).

Кто пастырь-наемник и кто Пастырь добрый? Христос Сам поясняет: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит» (Ин. 10, 11—13). Здесь Церковь спрашивает: если Господь — Пастырь, то кто же пастырь-наемник? Не диавол ли? И если диавол пастырь-наемник, кто волк? Конечно, волк есть диавол, этот дикий, хищный, коварный зверь, этот общий враг всех. Поэтому пастырь-наемник пусть имеет собственное имя. Пастырями-наемниками Господь назвал тех, к кому тогда обращал речь. И теперь есть (лучше бы их не было), есть достойные имени наемников. Тогда подразумевались архиереи и фарисеи и весь этот иудейский раскол. Их Господь назвал пастырями-наемниками, их, не ради истины, но ради собственной корысти принявших на себя власть пастырства, которые из суетного лицемерия молятся, чтобы поедать хлеб вдовиц и сирот (Мф. 23, 14), которые раболепствуют нужде, гоняются за настоящим, не помышляют о будущем, те наемники, а не пастыри. Святитель Василий Великий (116, 124).

«...Взыщу овец Моих от рук пастырей»

(Иез. 34, 10)

Мы [пастыри], как требует наша совесть, должны заботиться, чтобы никто по нашей вине не погиб для Церкви. **Святитель** Киприан Карфагенский (66, 257).

Тот, кому поручено заботиться обо всех, будучи обязан дать отчет за каждого, так и должен помнить, что если один из братий впадет в грех, потому что он, наставник, не внушил ему предварительно оправданий Божиих, или брат пребывает в грехе, ибо не научен тому, как исправиться, то кровь брата взыщется от его рук. **Святитель Василий Великий (8, 130).**

Тогда (на Страшном Суде) кровь тех, кто погиб по нерадению епископов и пресвитеров, взыщется от рук их. Тогда у каждого потребуется отчет за все, что он получил и что прирастил. **Преподобный** Ефрем **Сирин (27, 152).**

Не сей зла, потому что жатва близка и насадителя терний ожидает огонь. **Преподобный Нил Синайский (48, 253).**

Пастырю подобает быть боголюбивым. Сам Господь, желая поставить святого Петра пастырем словесных овец, прежде всего троекратно вопросил его о любви: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» И когда Петр ответил Ему троекратно: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю тебя», Господь вручил ему паству: «Паси агнцев Моих», «паси овец Моих» (Ин. 21, 15—17). Познаётся же любовь к Богу по добродетельной жизни, являя вместе со словом и жизнь пастыря.

Но недостаточно пастырю быть учительным на словах и святым по жизни; он должен иметь еще великое попечение о стаде, трудиться и быть бодрствующим.

Ему необходимо попечение о стаде, ибо Бог потребует отчет о стаде, вверенном рукам пастырским, и в последний час скажет: «Дай отчет в управлении твоем» (Лк. 16, 2). В пророчестве Иезекииля слышится грозное слово, обращенное к нерадивым пастырям: «Так говорит Господь Бог: горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью. И рассеялись они без пастыря, и, рассеявшись, сделались пищею всякому зверю полевому... Посему, пастыри, выслушайте слово Господне. Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы Мои оставлены были на расхищение и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли, за то, пастыри, выслушайте слово Господне. Так говорит Господь Бог: вот Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец» (Иез. 34, 2—5, 7—10). Внемлем, как грозно Господь будет испытывать пастырей о пасении их. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 931—932).**

«Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их» (Иез. 34, 10). Взыщет Господь с таких пастырей овец Своих, когда придет судить мир. Хозяин от пастуха требует своих овец и взыскивает, если тот не пригонит их, и наказывает его за них; так взыщет Христос Господь Своих словесных овец от

пастырей, овец, которых искупил «не... серебром или золотом», но «драгоценною Кровию» Своею (1 Пет. 1, 18, 19). Горе тогда будет пастырю нерадивому, пастырю, погубившему овец Христовых, которые куплены такой дорогой ценой! Поэтому надо таким пастырям осмотреться и исправиться, чтобы не погубить овец Христовых, порученных им, но и самим не подпасть Его Страшному Суду и истязанию (104, 1340).

Всегда помни, что тебе следует дать ответ Судии и Царю Христу о тебе самом и о подчиненных тебе, как ты сам жил и с ними поступал. Все христиане истязаны будут в день Суда, но особенно начальники, ибо не только за себя, но и за своих подчиненных дадут ответ. Написано так: «Строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилование, а сильные [начальники] сильно будут истязаны (Прем. 6, 5—6). Рассуждай об этом и сохранишься в страхе Божием и смирении. Святитель Тихон Задонский (104, 1613).

Пастырское искусство

Если пастырь, намеревающийся одолеть врага, не будет сведущ во всех сторонах этого искусства, то диавол и через одну эту сторону, если она останется в пренебрежении, сумеет провести своих грабителей и расхитить овец; но он не будет так смел, если увидит пастыря, выступающего с полным знанием и достаточно сведущего во всех его кознях (35, 454).

Лучшим кормчим мы называем не того, кто может направлять корабль по тихому морю; но кто плывущих на нем проводит между скалами, волнами, бурями и ветрами; и врачом [называем] того, кто страдающего излечивает от бесчисленных болезней... и пастырем — того, кто соблюдает стадо в безопасности от бесчисленных волков и злоумышленников. Святитель Иоанн Златоуст (46, 327).

Предстоятель слова все должен делать и говорить с осмотрительностью и по многом испытании, чтобы угодить Богу (6, 401).

Кому поручено начальство и попечение о многих, тот должен знать и изучать обязанности всех, чтобы всех научать воле Божией, показывая каждому его обязанности. Святитель Василий Великий (8, 270).

Настоятели должны иметь в виду силы каждого из подчиненных, помня Господа, Который говорит: «иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13, 23), чтобы каждый по мере сил угождал Господу. Преподобный Ефрем Сирин (25, 561).

...Душа есть живой приемник. Можно ее набить даже и добром, но то, что не уяснено,— не ее. Отсюда видно, каков должен быть учитель. Он должен иметь, кроме богатства внутреннего, еще и опытность. Такого можно назвать учителем способным. Приступая же к делу учительства, он должен положить в основу своих учительских расположений искреннюю, даже отече-

скую любовь к ученикам. Епископ Феофан **Затворник.** Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 490.

Большая часть из подведомых священнику стеснены житейскими заботами, что делает их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен сеять ежедневно, чтобы слово учения, по крайней мере, непрерывностью своей могло укрепиться в слушателях. Святитель Иоанн Златоуст (35, **470).**

Как воин в своем воинстве, художник весь в своем искусстве, ученый весь в своей науке, так и ты будь весь в своем пастырстве. Ибо это есть существенное условие к тому, чтобы явиться совершенным в деле, какое кто берет на себя или к какому кто призван.

...В то самое время, когда будешь учить других,— и сам еще более осветишься светом Истины; будешь наставлять других на путь добродетели — и сам намастишься ею; будешь других благодатно освящать в Таинствах — и сам еще больше причастишься благодати Таинств. Только трудись; не будешь трудиться — и Истина начнет меркнуть в душе твоей, и добродетель слабеть, и благодать отдалять от тебя свое осенение. Пастырь, не трудящийся в учении, в руководстве к добродетели, в освящении пасомых Таинствами и другими освятительными чинами, прежде всего себе вредит, равно как, трудясь, первый вкушает от плодов доброго пастырства.

...Не давай, пастырь, сна очам и веждам дремания, но день и ночь трудясь, и мысленное напряжение, и сердечную молитву, и искусство словесное — все неутомимо обращай на дело доброго пасения паствы. Епископ Феофан **Затворник.** Толкование Пастырских посланий святого апостола Павла. Изд. 2-е, М., 1894, с. 359, 527—529.

Пастырь должен быть мягкосердечным, великодушно переносить, если кто по неопытности не выполнит какой-либо своей обязанности; не потакать грехам, но с кротостью терпеть непослушных и со всем мягкосердечием и с умеренностью давать им лекарства. Он должен быть способным изобрести способ врачевания собственной немощи. Нужно не с высокомерием делать выговор, но с кротостью увещевая и наказывая (2 Тим. 2, 25). Быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в будущих, иметь силу подвизаться вместе с крепкими, носить немощи бессильных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершенствованию живущих с ним. Святитель Василий Великий (8,159).

Грехи, сделанные против нас, будем прощать и оказывать снисхождение оскорбившим нас. Когда же грех совершается против Бога, тогда будем взыскательны,— это и нам принесет величайшую пользу, и принимающим исправление сделает немало добра (38, **257).**

Привлекающий людей к мудрости, убедит он или не убедит, получит полную награду, ибо он исполнил свое дело. Святитель Иоанн Златоуст (35, 124).

Пастырство — не начальство, а воспитание детей

Пастырю нужно обращать внимание на то, чтобы не делать приказаний, превышающих телесные силы, и тем самым не довести бессильного до прекословия. Он должен, как отец, одинаково расположенный и близкий ко всем, смотреть на телесные силы каждого и сообразно с тем размерять и распределять свои приказания (8, **386).**

Тех, которые более немощны в вере, должно щадить и тщательно возводить к совершенству; впрочем, щадить без нарушения заповеди Божией (6, **347).**

Враждебно расположенных нужно вразумлять с незлобием **и** кротостью, ожидая их покаяния, пока не исполнится мера попечения о них (6, **399).**

Нужно быть уступчивым, а не нападать упорно на тех, которые по страху и богобоязненности [т. е. по скромности **и** сознанию собственного недостоинства] отказываются принять **к** себе проповедающего слово. **Святитель Василий Великий (6, 400).**

Руководство не может утвердиться принуждением: от насилия при всяком удобном случае стараются освободиться. К тому же пастырство — не столько начальство, сколько воспитание детей — более всего соблюдает свободу. Ибо тайна спасения — для желающих, а не для принуждаемых к нему. **Святитель Григорий Богослов (11, 312).**

Исправлять грешника нужно не насилием, а убеждением... так как Бог награждает тех, которые воздерживаются от пороков по доброй воле, а не по принуждению. **Преподобный Ефрем** Сирин **(25, 416).**

Заботящийся о душах должен быть настолько великодушным, чтобы не только не увеличивать их уныния укорами, но, по возможности, облегчить их состояние утешением (35, **441).**

Если ты простишь согрешившему один раз, и другой, и третий, то твой оскорбитель, хотя бы был совсем каменный, хотя бы был свирепее демонов, не будет настолько бесчувствен, чтобы опять впасть в тот же грех, но, образумленный многократным прощением, сделается лучше и скромнее (37, 5).

Бог повелел тебе не упрекать в лености, а помочь бедности, сделал тебя не обличителем нечестия, а поставил врачом нечестия. Бог повелел тебе не порицать беспечность, но подавать руку лежащему, не осуждать образ жизни, а утолять голод (37, 71).

Духовное врачевание

Хороший пастух не только отгоняет волков, **но и** со всей заботливостью лечит заболевших овец, ибо какая польза, если овцы, хоть **и** избегают пасти зверей, но истребляются болезнью? **Святитель Иоанн Златоуст (35, 667).**

Хороший пастырь врачует больную овцу; овца овцу врачевать **не** может. **Преподобный Макарий** Египетский **(33, 284).**

Наше врачебное искусство гораздо труднее, а следовательно, и предпочтительнее искусства лечения тела, но оно еще труднее и потому, что последнее мало заглядывает вглубь, более же занимается внешним. Напротив, наше врачевание и попечение полностью относится к сокровенному сердца человека (1 Пет. 3, 4), и наша брань — с врагом, воюющим и противоборствующим внутри нас, который оружием против нас употребляет нас же самих (что всего ужаснее) и предает нас греховной смерти. А для борьбы нам нужны: великая совершенная вера, в большей мере Божие содействие, но не в малой мере, как я убежден, и наша собственная ревность, выражаемая словом и проявляемая делом. **Святитель Григорий Богослов (11, 29).**

Заблудшего возврати на путь, увечному сделай повязку, павшего подними, немощных поддержи и делай другое, подобное этому (35, **920).**

Врачу особенно свойственно общаться с больными и всегда находиться среди них, а не убегать и не удаляться от них (37, 44).

Если же без пощады сделаешь даже необходимую операцию, больной иногда может не выдержать боли и вдруг отвергнет все — и лекарство, и перевязку, и устремится в пропасть, сбросив бремя и разорвав узы. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 416).**

Как телам даются не одинаковые лекарства и пища — иное пригодно здоровому, иное —больному, так и души врачуют различным способом. Свидетели такого врачевания — сами больные. Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других узда; одни ленивы и малоподвижны к добру и таких нужно возбуждать ударами слова; другие сверх меры горячи духом и неудержимы в стремлениях, подобно молодым, сильным коням, бегущим дальше цели, таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для одних полезна похвала, для других укоризна, но та и другая вовремя; напротив, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет "увещание, других — выговор, причем выговор или публичный, или тайный. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если их укоряют при многих, другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный выговор, и за такое снисхождение к себе они воздают благой покорностью. Иные, надмеваясь мыслью, что дела их тайны, ни о чем не заботятся, считают себя умнее других, в таких надо наблюдать тщательно все, даже самые маловажные поступки. А в других лучше многого не замечать и, как говорится, видя, не видеть и слыша, не слышать, чтобы, подавив их ревностью обличений, не побудить к упорству и в конце концов не сделать готовыми на все, истребив в них стыд как средство к внушению покорности. Иногда нужно гневаться, **не** гневаясь; проявлять презрение, не презирая; терять надежду, **не** отчаиваясь, насколько этого требует характер каждого. Некоторых нужно врачевать кротостью, смирением и соучастием в их **лучших** надеждах о себе. Одних полезно побеждать, от других часто полезнее быть самому побежденным. И хвалить или

осуждать нужно — у иного достаток и могущество, а у иного нищету и расстройство дел. Ибо наше лечение не таково, каковы добродетель и порок, из которых первая всегда для всех лучше и полезнее всего, а последний — всего хуже и вреднее. У нас одно и то же, например, строгость или кротость, а также и многое другое не всегда, даже для одних и тех же, оказывается спасительным или опасным. Напротив, для одних хорошо и полезно одно, а для других — другое, противоположное первому, сообразно тому, чего требует время и обстоятельства и что допускает нрав исцеляемого. Хотя, сколько бы кто ни употреблял тщания и ума, невозможно всего изобразить и обнять мыслью в такой подробности, чтобы вкратце был виден весь ход лечения, однако на самом опыте и на деле это становится известным и врачебной науке, и врачу. Для ходящего по высоко натянутому канату небезопасно уклоняться в стороны: и малое по видимости уклонение влечет за собою большее, а безопасность зависит от равновесия. Так и в нашем деле: для того, кто по невежеству или по дурной жизни уклоняется в ту или другую сторону, очень опасно, что и сам он впадет в грех, и вовлечет в него тех, кого призван вести за собой. Напротив, нужно идти самым царским путем и остерегаться, чтобы, как сказано в Притчах, не уклониться «ни направо, ни налево» (Притч. 4, 27). Таково свойство наших немощей, и от этого столько труда доброму пастырю, обязанному хорошо знать души своих пасомых, и быть вождем их по закону прямого и справедливого пастырства, которое было бы достойно нашего истинного Пастыря. Святитель **Григорий** Богослов (11, 34).

Врач душ! Вырежь мечом духовным распухшие и воспаленные раны гордости, омой водой учения от нечистоты страстей, исцели раны, нанесенные душам человеческим грехом, пользуясь для этого, как говорит Христос, «вином и елеем»: «вином» свяжи, чтобы ослабевший человек не предавался более вожделениям, а «елеем» смягчи душевные страдания (Лк. 10, 30—37)... Не пренебрегай нищим, стремясь к выгоде, и не презирай богатого из-за отвратительного богатства, но одинаково призывай и бедного, и богатого к воздержанию. Не лишай никого надежды, даже и самого отчаянного грешника, чтобы не ввергнуть его в бездну греха. Протяни руку погибающему, говоря: Господь пришел спасти не праведников, но грешников, чтобы они, став ревностными и уклонившись от зла, стали творить добрые дела и спаслись. Делай все ради выздоровления больных, питая себя надеждой спасаемых, то есть радостью, ожидаемой от Бога. **Святитель Иоанн** Златоуст **(43, 993).**

ПАСОМЫЕ

«Повинуйтесь наставникам вашим»

(Евр. 13, 17)

Как овцы покоряются пастырю и идут туда, куда ведет пастырь, так и подвижники по Богу должны покоряться наставникам, не входя в исследование их приказаний, когда они чисты от

греха, но исполняя приказанное со всяким усердием и тщанием (8, 377).

Если больные настолько доверяют врачам, что считают их благодетелями, даже когда они режут или прижигают, или заставляют принять горькие лекарства, стыдно нам не иметь такого же расположения к врачам наших душ, когда они своим суровым обращением совершают наше спасение. Святитель Василий Великий (8, 167).

Господь ниспосылает тебе Свои воздаяния, несоизмеримые с достоинствами или слабостью Своих служителей, но сообразно с твоим расположением (38, 704).

Не будем досадовать, когда нас лечат, но лучше радоваться, хотя бы способ лечения причинял нам горькие скорби, потому что впоследствии он принесет самый сладостный плод (42, 96).

(Любите пастырей)... как дети родителей... Пусть никто не противится, пусть никто не прекословит. Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился Причастия Страшных Таин. Святитель Иоанн Златоуст (45, 557).

Ести хочешь получить истинного учителя, мужа святого и духовного, не рассчитывай, что можешь узнать его сам по себе, своим рассмотрением, потому что это невозможно. Но прежде всего другого... подвизайся в добрых делах, в милостынях, в посте, молитве, в непрестанном молении, чтобы Бог помог и содействовал тебе. Когда же с помощью Божией благодати ты сподобишься найти такого, прояви к нему крайнее внимание и всякое благое угождение, великое смирение и чистую и несомненную веру. Для чего? Для того, чтобы, к несчастью, не заслужить тебе иначе вместо воздаяния — казнь и муку. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 102).

Если отцов по плоти... нужно почитать и любить, то насколько больше ты должен почитать и любить отцов, родивших тебя по духу? Тех, которые из бытия привели тебя в благобытие, сообщили тебе свет ведения, возродили баней пакибытия, вложили в тебя надежду Воскресения и бессмертия, вечного Царствия и наследия и сделали из недостойного — достойным вечных благ, из земного — небесным, из временного — вечным, сыном и учеником не человека, а Богочеловека Иисуса Христа, давшего тебе дух сыноположения, как Сам Он сказал: «и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос» (Мф. 23, 9—10). Всякую честь и любовь должен ты воздавать своим духовным отцам потому, что эта честь возносится ко Христу Господу и к Духу Святому, в котором ты принял усыновление (Рим. 8, 14), и к Отцу Небесному, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). Постарайся всю жизнь иметь духовного отца, и открывать ему всякий грех и всякий помысел, и получать от него отпущение и исцеление, ибо им дано вязать и разрешать души, и все, что они свяжут на земле, «будет связано на небе», и все, что они

разрешат на земле, то «будет разрешено и на небе» (Мф. 18, 18). Эту благодать и власть они получили от Христа, потому повинуйся им и не противоречь им, чтобы не причинить гибели своей душе. Ибо если противоречащий плотским родителям в том, что не запрещено Законом Божиим, по Закону повинен смерти, то противоречащий духовным отцам не изгонит ли из себя Духа Божия и не погубит ли своей души? А поэтому советуйтесь с духовными отцами и слушайтесь их до конца, да спасутся души ваши и наследуют вечные и нетленные блага. Святитель Григорий Палама (70, 310).

Не будь судьею дел духовного отца твоего, но исполнителем повелений его. Демоны, как им обычно, начнут тебе указывать на его недостатки, чтобы оглушить тебя для его уроков и сделать тебя или немощным и робким воином на брани, или расслабить тебя одними помыслами неверия и сделать ленивым во всякой добродетели. Святитель Феодор Едесский (68, 327).

Пастырь подлежит многим искушениям, и на него особенно восстают диавол и его злые служители. Потому он нуждается в особой помощи Божией и подкреплении. И как всем людям, так и тебе нужно о нем молиться Богу, да поможет Он пастырю и укрепит его. Благополучие дома зависит от хорошего хозяина, и благополучие воинов — от доброго полководца, и благополучие плавающего корабля — от доброго кормчего. Молись же, чтобы пастырь был мудр и добр, и христианское общество будет благополучным (104, 1313).

За то, что пастырь плохо живет и не делает того, чему учит, ты не будешь отвечать перед Богом. И потому что тебе до того, что он дурно живет? Он сам за себя даст ответ и будет наказан. Пастырь так же слаб, как и всякий человек, и потому не удивительно, что грешит, как человек. Поэтому нужно тебе о нем молиться, чтобы он исправился,— это будет на общую пользу. Если правильно учит и дурно живет, то ты смотри и делай то, чему учит, а жизни его не подражай. Так и Христос сказал о книжниках и фарисеях: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте» (Мф. 23, 2—3). Святитель Тихон Задонский (104, 1313—1314).

Святые отцы завещали избирать непре́лестного наставника, непрелесть которого должна познаваться по согласию учения и жизни его со Священным Писанием и с учением духоносных отцов (108, 219).

Руководство отеческими писаниями сделалось уже единственным руководством к спасению при конечном оскудении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным, кто же водится собственными разумениями или учением лжеучителей, того нужно признать погибшим. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 512).

...Надо подчиниться руководителю — определенному Богом священнику. Руководитель в употреблении сил или развития

нашей воли существенно необходим. Все средства педагогики ниже, малосильнее и ненадежнее этого. Вот почему так скоро становятся крепкими мужами те, кто благодушно проходит послушание.

...Пастырей, ревнующих об их спасении, должны принять как посланников Божиих, как Самого Бога, через них приближающегося; пастырей, являющих пастырские и общехристианские добродетели, избрать в образец своей жизни и стараться подражать им. **Епископ Феофан Затворник.** (Начертание христианского нравоучения. М., 1891, с. 401—406, 490—497).

Пока плотское чувство преобладает в учениках, велик перед ними наставник, но когда явится в них духовное ощущение и возвеличится в них Христос, они видят в наставнике своем только благодетельное оружие Божие. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(111, 519).**

ПРОПОВЕДЬ *

Явление духа и силы

(1 Кор. 2, **4)**

(Духовное слово) питает лучше хлеба, исцеляет лучше лекарств, выжигает сильнее огня; не причиняя боли, оно останавливает течение дурных мыслей... (37, **497).**

Как искра, когда коснется дров, зажигает их, делает новым источником пламени и, таким образом, простирается дальше и дальше, так и проповедь. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 485).**

«Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14, 21). Итак, домовладыка разгневался на иудейских вельмож за то, что они презрели Его великую вечерю, и на место их позвал больных и отверженных, лежавших на улицах и в переулках, то есть тех, которые в иудейском народе считались немощными, до того времени имели ум хромающий, помраченный великой тьмой, но которые вскоре, по вере во Христа, сделались здоровыми и крепкими. Приняв в себя Божественный свет, они научились ходить по стезям правым. А что весьма многие из простого иудейского народа уверовали, это всякий может узнать, если прочтет Деяния святых апостолов. Там видим, как от проповеди Петра сперва уверовали три тысячи, потом пять тысяч и снова великое множество. **Святитель Кирилл** Александрийский **(116, 172—173).**

Поистине (для благовествования) недостаточно одного человеческого усердия, нужна высшая сила. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, 53).

Уста Христовы словом воскрешали мертвых: дочь Иаирову, сына вдовицы, четверодневного Лазаря, которые были мертвы телом. Проповедующий же слово Божие и учащий покаянию воскрешает души, умершие грехами. Святой Григорий Двоеслов рассуждает об этом так: «Проповедь слова Божия действует с большей силой, чем молитва, ибо большее чудо — обратить грешного на путь покаяния словом учения, чем воскресить мертвого. **При** воскрешении мертвеца восстает плоть, которая

* См. также т. 5, с. 10—31 настоящего издания.

снова умирает, а в воскресении грешника восстает душа и живет вечно. Если хочешь убедиться на деле, что сказанное — истина, смотри: воскресил Бог Лазаря телесно, а что творил Лазарь по воскресении своем, Писание об этом умолчало; воскресил Бог душу в Павле — и что сотворила душа Павла? Своим учением он пробудил многие силы». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 831—832).**

Пастыри с помощью Слова Божия отворяют себе и другим дверь ко Христу, Источнику Жизни и вечного блаженства. Святитель **Тихон** Задонский **(104, 1326).**

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею... и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились» (Мф. 28, 16—17). Это, мне кажется, было то последнее явление Иисуса Христа в Галилее, когда Он послал их с повелением крестить. Если же некоторые усомнились, то и в этом случае подивись их (евангелистов.— *Ред.)* Любви к истине: они не скрывали своих погрешностей, даже случившихся в последние дни. Итак, что Он сказал, явившись им? «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). Опять говорит с ними по-человечески, поскольку они не приняли еще Духа Святого, Который бы сделал их возвышеннее. «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20). Здесь Он говорит об учении и заповедях, но ничего не упоминает об иудеях, молчит о прежних происшествиях, не укоряет Петра за его отречение и никого из прочих за бегство, а только повелевает возвестить по всей вселенной учение, которое вверил им вместе с заповедью о крещении. Но поскольку Он заповедал им дело великое, то, одобряя их сердца, сказал:

«И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Не видишь ли опять силы Его? И не видишь ли притом, с каким снисхождением Он говорит это? Не с ними будет только находиться, говорит Он, но и со всеми теми, которые после них будут веровать. Ибо апостолы не могли пребыть «до скончания века», но Он говорит ко всем верным, как бы к одному телу: «Не говорите Мне,— будто бы сказал Он,— о препятствующих обстоятельствах: Я с вами, разрушающий все препятствия». Это и в Ветхом Завете Он часто говорил пророкам: Иеремии, когда тот указывал на юность свою; Моисею и Иезекиилю: «Я с вами». То же самое и в этом случае Он говорит ученикам Своим. Теперь посмотри, какое различие между теми и другими. Те часто отказывались, будучи посылаемы к одному народу, эти, посылаемые во всю вселенную, ничего подобного не говорили. О скончании же века Он напоминает им для того, чтобы более привлечь и чтобы они не на настоящие скорби только смотрели, но и на будущие бесконечные блага. Скорби, говорит Он, которым вы подвергнетесь, оканчиваются с этой жизнью, поскольку окончится и самый век. Блага же, которые вы получите, вечны, как Я вам часто говорил и прежде. Таким образом, укрепив и ободрив их дух... Он послал их в мир. Святитель **Иоанн Златоуст (116, 700—701).**

Обязанность проповедовать

Проповедь закона Божия нужна, чтобы люди познали свои грехи, как в зеркале видят недостатки своего лица, а познав, изгладили бы их покаянием и верой и впредь береглись бы их.

И это дело — долг пастырей. Святитель Тихон Задонский (104, 1545).

Мы, усердно учащие, не виноваты в том, что не убеждаем слушателей, а отвечаем только за то, что не обращаемся с наставлениями. Наше дело — увещевание, а повиновение зависит от них. Святитель Иоанн Златоуст (46, 521).

Ученики говорили Господу, чтобы отпустил народ купить себе еды в селах, но Господь сказал им: «не нужно им идти, вы дайте им есть» (Мф. 14, 16). Это было перед чудом насыщения пяти тысяч народа, кроме женщин и детей, пятью хлебами и двумя рыбами. Такое событие, имевшее особое значение в жизни Господа, представляет еще такой урок.

Народ есть образ человечества, алчущего и жаждущего истины. Когда Господь сказал апостолам: «вы дайте им есть», то этим предуказал им их будущее служение роду человеческому — напитать его истиной. Апостолы исполнили это дело для своего времени; для последующих же времен передали это служение своим преемникам — пастырям. И к нынешнему пастырству простирает речь Господь: «вы дайте есть народу вашему». И пастырство должно на совести своей держать обязательство — питать народ истиной. В церкви должна неумолчно идти проповедь слова Божиего. Молчащее пастырство — что за пастырство? А оно много молчит, чрезмерно много. Но нельзя сказать, чтобы это происходило оттого, что нет веры в сердце; Так, одно недоразумение, дурной обычай. Все же, однако, это не оправдывает его (107, 137—138).

«И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4, 43). Это — «ибо на то Я послан» — нашему священству надо принять в непреложный закон. И апостол заповедал им в лице святого Тимофея: «настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай» (2 Тим. 4, 2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, и ходит она по земле. Проводники ее — уста иереев Божих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. От этого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Освободись же, иерей Божий, от этой тяготы, излей потоки слов Божиих в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она — в святых писаниях; и, исполняясь ею, препровождай ее к детям духовным; только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван. Епископ Феофан Затворник (115, 458).

Пастыри должны часто это учение повторять, чтобы у иных страх Божий, у иных веру и от нее истинное утешение насадить и утвердить в сердцах. Святой Павел видел эту пользу и писал: «Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно» (Флп. 3, 1). В книге Бытия читаем, что и Сам Бог несколько раз повторял Аврааму Свое милостивое обещание. То же видим и в святых церковных учителях, которые неустанно порученных себе людей учили, наставляли, увещевали, устрашали и утешали. Непостоянно и переменчиво сердце человеческое и

скоро совращается с истинного пути. Поэтому требует и постоянного напоминания, увещания, укрепления, наставления и поощрения. **Святитель Тихон Задонский (104, 1329).**

Почему Христос теперь повелевает взять нож тем, кто уже научился подставлять щеку?.. Приближаясь к страданию и готовясь взойти на Крест, как по злоумышлению иудеев, так и по Собственному изволению ради спасительного Домостроительства, Господь говорит это ученикам, готовя их к борьбе с противниками истины, но не к борьбе, предпринимаемой по маловажным предлогам, где расположением борющихся управляет раздражение, а к состязанию в подвиге, который внушен Богом по пламенной ревности к богопочитанию. Ибо Господь уже видел, что бесстыдные псы иудеи с неистовством восстают против божественного учения и спешат положить конец спасительной проповеди. А потому, посылая Своих учеников на этот подвиг борьбы с иудеями, повелевает им отложить прежнюю кротость и, вооружившись сильным словом, идти на обличение покушающихся низложить истину. Хотя христианину прежде всего необходимо достойное одеяние, степенная безмятежность духа и скромный нрав, однако во время борьбы с противниками необходимо ему и оружие слова. Поэтому, говорит Господь, в то время, когда Я посылал вас учителями к Израилю, вы хорошо делали, проявляя мирное состояние духа и таким поведением привлекая непокорных к послушанию, кротостью ведя их к покорности; для убеждения действеннее сильного слова правая жизнь... Но поскольку по Моем вознесении враги истины нападут на нее, то каждый из имеющих попечение о нравственном богоустройстве да отлоясит старание о соблюдении мира и да приготовится к состязанию. Ибо нет никакой несообразности для важнейшего оставить на время менее важное и, отложив кротость, сделаться воителем.

Почему продавший ризу непременно покупает нож, и первой не уничтожая и приобретая последний? Да и какой покупает он нож? Тот, о котором говорит: Христос: «не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34), называя мечом слово проповеди. Ибо, как нож разделяет сросшееся и связанное разделяет на части, так слово проповеди, вносимое в дом, во всяком из них отсекало друг от друга соединенных ради зла неверием, отделяя сына от отца, дочь от матери, невестку от свекрови. Оно рассекало самую природу и тем показывало цель повеления Господня: для великой пользы и во благо людям взять нож.

Поэтому Петр немедленно отвечает, что у них два ножа, о которых Господь сказал, что их достаточно для предстоящего подвига. Ножи же эти, как говорит апостол, есть обличение противников и утешение верующих. Ибо в послании к Титу вручает их учителю: «чтобы он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Тит. 1, 9), чем и разделяет слово на два вида, ибо один вид — слово учения к верным и другой — слово истины к врагам; и одно дело — обличение лжи, а другое — подтверждение истины. А что мечом называют слово — это явно для всякого, так как на памяти у каждого часто повторяемое изречение Писания: «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12). Преподобный Нил Синайский (116, 484—486).

Место учения есть святой храм. Однако пастырь везде, где ни бывает народ и когда представится случай, может и должен преподавать учение. В этом деле примером всем пастырям служит Христос, Спаситель мира, Который не только учил в храме Соломоновом, но и в домах, и в пустыне, и прочих местах. Случай подскажет пастырю, старательному и остроумному, что и где говорить, как мы это видим и в Евангелии. Сидя за трапезой, можно говорить о Трапезе Царствия Небесного и прочее **(104, 1328—1329).**

После обедни всегда что-нибудь почитай, хоть краткое, ради поучения людей. А праздника никакого **не** оставляй без поучения

и где бываешь на приходе, в чьем-либо доме, говори что-нибудь душеполезное, чтобы люди духовно созидались. Если же знаешь кого-нибудь в чем-то согрешающего, увещевай его и моли, чтобы перестал грешить, и устрашай Судом Божиим, и мукой вечною, и неизвестным окончанием этой жизни. Горе христианам неисправным и священникам, не старающимся исправить их!

Лица никакого не стыдись и не бойся, но всех, кто грешит, обличай, ибо это есть священническое призвание, и всем проси помощи у Бога. Даже если будут тебя ненавидеть за это злые и злословить, не бойся их; делай свое — и Бог тебя защитит. **Святитель Тихон Задонский (104, 1326).**

Первому ветхозаветному архиерею Аарону Господь Бог повелел сделать святительскую ризу, на подоле которой должны были находиться золотые звонцы: «она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во святилище пред лице Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть» (Исх. 28, 35). Дивно было украшение этой ризы с позвонками, но еще более дивно то, что архиерея ожидала смерть, если бы архиерейская риза не имела позвонков: «дабы слышен был,— сказано,— от него звук... чтобы ему не умереть». Мы знаем, что все ветхозаветное было прообразованием новоблагодатного; и ветхозаветное священство было прообразом нашего священства; звонцы же, издающие звон, по толкованию святого Григория Двоеслова, знаменовали голос святительского учения, означали, что архиерей, как и иерей, не должен быть немым и должен провозглашать уже не звонцами, а устами и языком, уча и вразумляя людей Божиих, по увещанию апостола: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2) — твори дело благовестника. Звонцы были золотые, и из священнических уст должны исходить золотые слова: о богоугождении, о святой и праведной жизни, о любви к Богу и ближнему,— слова золотые, а не оловянные, то есть полезные, а не бесполезные, честные, а не бесчестные, любовные, а не враждебные, не оскорбительные и не гнилые.

Не имеющий этих золотых духовных звонцов разума и книжного познания, не стяжавший духа премудрости и не способный к учительству служитель Божий и пастырь душ человеческих нем, а вместе и мертв. Ибо как ветхозаветного святителя, если бы он дерзнул войти в святилище без звонцов, ожидала смерть, так и новоблагодатным архиереям и иереям, дерзающим принимать на себя со многими происками сан духовный, но не имеющих звонцов разума и премудрости духовной, не могущим поучать Христово стадо, предстоит некая особая смерть — не телесная, а духовная, ибо они почитаются Богом мертвыми, и каждому из них Он говорит в Апокалипсисе: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Мертв пред Богом тот, кто только носит имя и сан пастыря, а обязанностей пастыря не исполняет. Обязанность же пастыря прежде всего заключается в том, чтобы поучать полезно, уничтожая человеческие грехи и наставляя на путь спасения. Вот что говорит Бог пастырю: «Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его» (Ис. 58, 1); если же «ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника... то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, 18). Как бы своей рукой убивает грешника тот, кто не старался увещевать его и отклонить от грехов его: молчащий язык пастыря является как бы мечом, убивающим душу грешников. Поэтому и апостол говорит о себе: «горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9, 16). Горе молчащему пастырю, горе языку его, не проповедующему слова Божия и не учащему! (103, 927—928).

Нехорошо архиерею не иметь в устах своих слова, называться учителем и не учить, носить на мантии источники, а не источать из уст учения, именоваться пастырем, а не предлагать пажити своим овцам, носить на себе чин апостольский, а не благовествовать по-апостольски. О

таких пастырях святой апостол Павел говорит: «горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9, 16).

Но еще горше архиерею не иметь доброго жития, взирая на которое люди получали бы пользу. Ибо если много может принести пользы учительное слово, исходящее из уст архиерейских, то еще более может принести всем пользы его добрая жизнь, так как голос дела звучит сильнее, чем голос слова. Слово слышно только предстоящим, дело же проповедуется до концов земли. Пусть ты носишь на языке своем мед сладкогласия, но если имеешь в сердце желчь грехолюбия — твое слово будет недейственным, подобно грому без дождя, бывающему в облаках. Какая польза от этого облачного грома, если нет дождя, изливающегося на жаждущую землю? Какое умиление душам от голоса учителя, если он не помогает им делом? Говорящий доброе, а делающий злое более соблазнит, чем научит, и от всякого услышит притчу: «врач, исцели Самого Себя» (Лк. **4,** 23). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 788).**

Не учи тому, чего не исполнил сам

Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Хорошо поучая словами, можно опровергать свое учение делами. Это стало причиной множества зол в Церкви (43, **278).**

Порочность в соединении с искусством слова производит гораздо большие беды, чем необразованность (35, **101).**

Одно зависит от дел, а другое — от слов, и каждая из этих двух частей имеет потребность в другой, чтобы здание было совершенным. Святитель **Иоанн** Златоуст (35, **460).**

Если не запасено в сердце добра, то как не обладающий им втайне вынесет устами сокровище? Если имеющий доброе в сердце не возвещает о нем словом, то будет сказано ему: «Скрытая мудрость и утаенное сокровище — какая польза от обоих?» (Сир. 20, 30). Поэтому для пользы других «уста мои изрекут премудрость», а для собственного моего преуспеяния «размышление сердца моего» стяжает знание (Пс. 48, 4) (4, **304).**

Предстоятель слова должен быть для других образцом всего доброго, прежде сам исполняя то, чему учит. Святитель Василий Великий (6, 389).

Много таких, которые надоедают словами, но мало таких, которые бы наставляли делами и которым особенно надлежало бы священнодействовать (50, **279).**

Всякое слово, не подтверждаемое делом, не только кажется напрасным и пустым, но обращается в укоризну, особенно если произнесено проповедником. Чем с большей готовностью он пользуется им, тем более вызывает недоверия, даже насмешек. Поэтому нужно сперва делать, а потом говорить (52, **311).**

Обычно больше пользы приносит жизнь без слов, чем слова без жизни. Ибо пример жизни помогает и молча, а пустые слова и взывая возбуждают неудовольствие. Но если будут соединены слово и жизнь — это станет образцом всякой мудрости (51, 57).

Делать и учить — превосходнее всего, а делать и не учить — недостаточно, это хромота на одну сторону. Для этого у человека **и** есть дар слова... Ибо какую силу будет иметь доблестная

жизнь, когда предстоит спор о догматах и защитник неправого учения неудержимо устремляется против догматов правых? А учить не делая — это подобно листьям без плодов и не останется без осмеяния, посрамления и осуждения **(51, 171).**

Тот, кто не способен говорить, но славен по жизни и отличается правдой и воздержанием, лучше живущего постыдно и в высшей степени сильного в слове (51, **173).**

Кто берется учить других, тому надо сперва сделать, потом говорить. А кто не делает, тот не вправе и говорить. Первый сопричтен будет к первоверховным, а второй не только понесет наказание, но и здесь возбудит смех, потому что сделается для слушателей предметом осмеяния. Поэтому надо или говорить, делая, или, не делая, хранить молчание и связывать язык уздой искренности, способной породить и раскаяние (51, **225).**

Думаю, что учителю всеми мерами нужно стремиться к двум преимуществам — чистоте жизни и достаточной силе слова... чтобы как приводить учеников к должному состоянию, так и учить мудрости непокорных. Ибо как обучающие чистописанию, взяв доску, с изяществом выводят буквы и отдают начавшим обучаться, чтобы насколько могут, подражали этому, так и нашим наставникам надлежит представлять свою жизнь ученикам, как некий ясно начертанный образец, чтобы, насколько можно, ей подражали. Если же ученики, видя не только безукоризненную, но и чудную жизнь, не устремляются к добродетели, то уже всякий поставит это в вину не учителю, но беспечности учеников. Поскольку же иные спрашивают, почему бы от предосудительных поступков учеников не удерживать страхом, спросим и мы: каким же страхом действовать наставнику? Сделать выговор? Но это, повторяемое многократно, не имело силы. Убеждать жезлом? Но это не позволено. Отлучить? И это было испытано. Изгнать из города? Но у него нет такой власти. Обещать Небесное Царство? Но беспечным это кажется сказкой. Угрожать Судом? Но слушатели смеются над этим... И вот те, кого не нужно было бы включать и в число подчиненных, осмеливаются самовольно вступать на учительскую кафедру и мечтают владеть алтарем — не овладевшие сами собою; думают управлять другими — неспособные управить себя самих; от них-то дела церковные приходят в расстройство (51, **283).**

Самым делом надлежит... убеждать слушателей, что есть Царство Небесное, и пробуждать в них желание его. Убеждаются же слушатели, когда видят, что учитель совершает дела, достойные Царства. А если совершающий дела, достойные осуждения, станет мудрствовать о Царстве, то как убедить ему слушателей? Ибо он поступает подобно человеку, который убеждает возлюбить нечто тех, кого сам убедил прежде, что этого не существует. **Преподобный** Исидор **Пелусиот (52, 146).**

Опасно учить ближнего преждевременно, чтобы самому **не** впасть в то, от чего предостерегается ближний. Впадающий в грех не может учить, как не впадать в него (82, **148).**

Не поступайте ни в каком случае дерзко. Самый наружный

образ ваш да служит назиданием. В особенности же да служит назиданием ваше молчание — и явное, и в духе. Преподобный авва Исаия (82, 178).

Никогда я не исполнял моей воли и никого не учил тому, чего сам прежде не сделал. Авва Иоанн Колов (82, 297).

Преимущественно трудом, а не голыми словами постараемся научиться познанию божественных истин, ибо не слова, а дела мы должны будем показать во время исхода. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 182).

Проповедание слова Божия без послушания — Богу неугодно и проповедующему неполезно. «Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя?» (Пс. 49, 16—17 и далее). Надо прежде исправить себя и тогда исправлять людей; себя научить, и потом учить людей, как говорит апостол: «как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 2, 21), чтобы нельзя было отнести к тебе эту поговорку: «врач! исцели Самого Себя» (Лк. 4, 23) (104, 1342).

Зови, возлюбленный, зови людей, пока открыты двери; зови, но и сам иди; иди перед ними и показывай им путь в славный дом Небесного Царя. Говори им громогласно: «все готово; приходите на брачный пир!» (Мф. 22, 4). И к чему других зовешь, и сам спеши, не стой, не будь столбом, стоящим на пути, который указывает путь к городу, но сам не движется с места, но будь вождем, который и другим указывает путь, и сам вперед идет. Призывы твои будут действенны, если сам будешь идти туда, куда зовешь других, иначе мало что успеешь. Люди больше следуют примеру, чем слову. Сильным будет слово твоего призыва, если пример твоей жизни будет согласен с твоими словами. А когда люди слышат призыв твой, а видят, что сам ты не движешься, едва ли будут верить и слову твоему. И так ты словом будешь звать, но примером будешь удерживать. Святитель Тихон Задонский (104, 1342—1343).

Внутренние побуждения к проповеди

Бог ценит не красоту речи, а расположение проповедника... Святитель Иоанн Златоуст (37, 827).

Четыре... причины приводят ум в состояние говорить: или сверхъестественная благодать и блаженство; или чистота, происходящая от подвигов во имя Божие и возвращающая душу в первоначальную красоту; или земная ученость, приобретаемая обучением человеческим и стремлением к внешней мудрости; или проклятое сатанинское обольщение, происходящее от гордости и демонского лукавства и составляющее извращение естества. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 2).

Один проповедник говорит проповеди, чтобы показать себя, получить славу и похвалу слушателей и получить высокую

степень, другой проповедует, чтобы помочь людям. У этого доброе намерение, а у того злое. **Святитель Тихон Задонский (104, 1329—1330).**

Учи, чтобы самому научиться, и доставишь пользу слушателям. Преподобный **Ефрем Сирин (26, 629).**

Предстоятель слова не должен употреблять своей власти к оскорблению подчиненных и превозноситься перед ними, а, напротив, обязан более обращать высоту сана в повод к смирению (6, **396).**

Не должно проповедовать Евангелие из склонности к спорам, из зависти или соперничества. **Святитель Василий Великий (б, 397).**

Ты — *словолюб,* ты исполнен ревности; для тебя непереносимо, если не польется у тебя слово! В этом случае желаю тебе не больше свойственного человеку. Говори, но со страхом, говори, но не обо всем, не всякому и не везде. Знай, кому, сколько, где и как говорить. Для всякой вещи, как говорят, есть свое время **и** всему своя мера. **Святитель Григорий Богослов (16, 43).**

Проповедь... разрастается подобно горчичному дереву... Поэтому надо не только быть прилежным к проповеди, отрешившись от всего прочего,— нужно делать это с радостью. **Святитель Иоанн** Златоуст **(41, 491).**

Те, кто в угождение слушающим не с дерзновением возвещают волю Божию, раболепствуя перед теми, кому хотят угодить, уже не подчиняются Господнему владычеству. **Святитель Василий Великий (6, 399).**

Не величайся красноречием, лучше возвещай действенное учение людей простых и некнижных, чтобы стать и тебе учеником апостолов Господних, а хвалиться внешней мудростью запрещено, особенно христианам. Преподобный **Ефрем Сирин (25, 520).**

Жаждущий похвал хотя и может вести беседы, назидательные для народа, но вместо них предлагает то, что более услаждает слух (35, **462).**

Принявший на себя подвиг учительства не должен внимать похвалам посторонних людей и без них ослабевать душой. Он должен поучать так, чтобы угодить Богу... Если при этом будет он хвалим людьми, пусть не отвергает похвал... Если же нет, пусть не ищет их и не сетует: достаточное и лучшее утешение **в** трудах — если он может сознавать, что он составлял и направлял свои поучения на угождение Богу. Подлинно, кто предается страсти к безрассудным похвалам, тот не получит никакой пользы ни от многих трудов своих, ни от силы своего слова... Потому что душа, не умеющая переносить неразумных осуждений народа, слабеет и теряет охоту к слову... Поэтому больше всего нужно приучиться презирать похвалы. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 466).**

Кто проповедует слово Божие, чтобы прославиться на земле,— совершает мерзкий грех **(104, 1545).**

Божие слово дано нам ради нашего спасения и славы имени Божиего, ради этого должно быть и проповедуемо. Но когда люди ради своей похвалы и славы его проповедуют, то славу, подобающую единому Богу, присваивают себе. Поэтому бывает, что такие проповедники мало чем помогают людям, хотя их люди и хвалят. Не с такой целью, с какой дано слово Божие, проповедуют, поэтому и недейственно бывает в сердцах слышащих. **Святитель Тихон** Задонский **(104, 1330).**

Преждевременное стремление учить других и признание себя способным к этому служит причиной падения для души. Руководствующиеся самомнением и желающие возводить ближнего в состояние бесстрастия — приводят свою душу в бедственное состояние... Это относится не к пастырям, которые по долгу своему наставляют ближних, и не к тем преуспевшим инокам, подвиг которых осенен божественной благодатью, которым завещается монашескими правилами давать советы новоначальным... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 138—139).**

Как врачи часто вынуждены огорчать больных, приготовляя им пищу и лекарства, которые не доставляют удовольствия, хотя приносят великую пользу... так и учители... **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 555).**

«Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1 Тим. 5, 20). Ничего нет предосудительного, если поучение обличительно. Ибо обличение состоит не в чем ином, как в живом и твердом объяснении человеческой развращенности и заблуждения и в увещевании, чтобы, оставив заблуждение, люди обратились на путь истины. Что в этом предосудительного? Врач иногда прилагает пластыри легкие, иногда же болезненные и мучительные, а иногда и жестоко режет, смотря по свойству болезни, и никто его в этом не упрекает, только бы сохранил жизнь (хотя иногда лечением он и причиняет смерть). Учитель, особенно же церковный пастырь, есть врач духовный; врачевать не телесные болезни, а духовные — это его несомненный долг. По свойству душевной болезни, растворяет он слово свое иногда тишиной и кротостью, иногда строгостью и обличением...

... Лицемерие и снисходительность к страстям особенно недостойны этого священного места. Если бы истина умолкла и во всем свете, то, по крайней мере, она должна неумолчно вопиять при жертвеннике Господнем. Нет большего вреда, как если и те, кто поставлен свободно обличать наши пороки, будут только заискивающе угождать нашим страстям. «Я тебя уязвляю,— говорил Иоанн Златоуст,— и ты вопиешь; но я не внимаю твоему воплю: я — врач, мои средства приносят исцеления». О, как нужен такой человек, особенно в те времена, в которые развращенность не уважает ничего священного, без стыда проявляет своеволие и свои прихоти ставит своим единственным законом! Как один такой мог бы подкрепить падающий дом!

... Проповедник в своем обличительном слове никого не называет. Касается всех сердец, но уязвляет только те, которые больны; и это втайне чувствует только одно уязвленное сердце и тем самым исцеляется.

Поэтому видим, что и обличительное поучение для наших страстей и пороков — полезнейшее лечение. **Платон, митрополит Московский (105, 456—458).**

Другой заботы, кроме проповеди Евангелия, у апостола Павла не было никакой. Было ли это служение слову средством к получению большого воздаяния от Бога — и это нельзя сказать. В послании к Коринфянам святой апостол упоминает о другой заботе: «дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9, 27); но и эта святая забота о своем спасении была для него делом как бы второстепенным в сравнении с главной и единственной его заботой. Какую значимость он придавал своему спасению по сравнению с успехом проповеди, показывают его слова, исполненные непостижимого самоотвержения: «я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» (Рим. 9, 3). То же самое он говорит и теперь: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса,— проповедать Евангелие благодати Божией» (Деян. 20, 24). Только тогда, когда мы будем иметь понятие о всецелом посвящении себя делу Божию, мы в состоянии будем понять и необычайное усердие к проповеди, и высочайшее бескорыстие в деле служения, о которых говорит святой апостол: «три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20, 31), учил «всенародно и по домам» (Деян. 20, 20), чтобы, с одной стороны, не опустить чего-либо полезного и непременно сказать всю волю Божию, а с другой,— не оставить кого-либо без назидания и каждого полностью убедить в возвещаемых истинах. Нужно вспомнить еще и то, что такое многотрудное и поистине возможное только для апостола дело назидания происходило со многими слезами, среди напастей и иудейских наветов. При таком самоотвержении и ревности к делу Божию, которая нисколько не ослабляется самыми враждебными препятствиями, почти сама собою понятна ее возвышенная чистота, не только чуждая корысти, но и заботливо отклоняющая всякий повод к такому неуместному подозрению. «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян. 20, 33—34). Но и здесь еще не предел самоотверженности апостола. Он еще не ограничивается тем высоким бескорыстием, по которому в деле многотрудном, поглощающем все его время и все заботы, не ищет никакой корысти, он еще почитает своим правилом, что «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). Это признание человека, уже совершенно распявшегося миру, было последним словом его прощальной беседы, приложившим последнюю высокую черту к полному изображению характера его служения.

Но святой апостол говорил о себе и о своем служении с такой откровенностью не для того, чтобы поразить слушателей изображением своего духовного величия. У него везде и во всем одна мысль и одна цель — проповедание Христа. И здесь он имеет целью — через изображение своей жизни перед слушателями полнее и яснее вообразить в них Христа, как бы повторяя свои слова: «будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11, 1). Потому, говоря о своем служении, святой Павел тут же дает и наставление. Так как перед ним были пресвитеры — наставники Церкви, то его наставление преимущественно касается обязанностей их служения. Если будете, подобно мне, внимательны к себе и ко всему стаду, то будете чисты от крови всех, то есть невиновны в гибели некоторых. Если будете бдительны, то прогоните волков, не щадящих стада, которые по отшествии моем придут к вам. Если будете бескорыстны, то получите наследие во освящении всех.

Таково наставление, преподанное святым апостолом преемникам его служения. Но им легко могут воспользоваться и все христиане. Пусть для каждого будет образцом апостольская ревность к делу Божию — усердие, не помнящее о тяжести труда, не взирающее на величину препятствий и совершенно чуждое корысти,— тогда каждый явится совершенным Божиим человеком, вполне готовым на проповедь и всякое благое дело. Воскресное чтение (114, 509—510).

Дар слова...

Не нужно думать, что успех проповеди достигается нашими собственными измышлениями, но всю надежду надо возлагать на Бога (6, **398).**

Для Евангельской проповеди не нужно пользоваться человеческими преимуществами, чтобы ими не затмевалась Божия благодать. Святитель Василий Великий (6, 397).

Духовное слово может убедить послушных вере даже без содействия грамматики и риторики (26, **120).**

Сказанное с ухищрением не для всех вразумительно, особенно же для незнакомых с мирским мудрствованием. Преподобный Ефрем Сирии (26, 119).

Превосходный способ увещания — отклонять от слабого и приводить к твердому, уничтожать ложное и представлять истинное, обличать вредное и показывать полезное. Святитель Иоанн Златоуст (39, 531).

Если кто не имеет силы слова, души подчиненных ему людей будут постоянно находиться в состоянии нисколько не лучшем, чем корабли в бурю... Поэтому священник должен употребить все меры, чтобы приобрести эту силу. Преподобный Ефрем Сирин (32, 460).

... И искусство проповеди

Всякое искусство (от упражнения в нем) возрастает, усиливается, а от праздности гибнет; особенно же дар слова, если за ним ухаживать и орошать его, делается более сильным, а если не прилагать о нем попечения, легко проходит и исчезает. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 132).

Если никто не позволяет пользоваться оружием неопытным, то тем более употребление слова надо уступать людям способным, которые в состоянии выбрать и место, и время и, с разумом выслушивая вопросы, отвечают на них без склонности к спорам, благоразумно и правильно их разрешают... к общему назиданию. Святитель Василий Великий (8, 166).

Многословие не полезнее мудрости; доставив, может быть, некоторое удовольствие, оно улетает и исчезает вместе с колебанием воздуха, не оставляя следа, только очаровывает красноречием, пленяя слух. А мудрость проникает в ум, раскрывает уста, исполняет их духом, переживает рождение слова и немногими слогами возделывает многое. Святитель Григорий Богослов (15, 47).

Достоинства речи — истинность, краткость, ясность, благовременность. Недостатки же — лживость, многословие, неясность и несвоевременность. Ибо что пользы, если истина многословна и утомляет слушателей; или коротка, но не ясна; или и ясна, но произносится некстати? Если же имеет все совершенства, то

будет сильна, разительна, действенна, покоряя слушателей истиной, привлекая краткостью, уловляя ясностью и увенчиваясь благовременностью (52, **228).**

Премудр в слове тот... кто может свою мысль изложить ясно, а не тот, кто затемняет ее ясность премудрыми и высокими речами. Один выносит на свет сокровенное, а другой и ясное для всех скрывает во тьме (51, **107).**

Превосходное образование не позорь грубостью сердца, но присоединяй к хорошим дарованиям и доброе сердце и к силе слова — кротость нравов, чтобы сделаться славным перед Богом. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 107).**

Говорящий без приготовления часто погрешает, так как не в состоянии рассматривать Писание и в то же время следить за красотой речи (43, **986).**

Не нужно всегда держать в напряжении душу слушателей, потому что она скоро изнемогает. Не нужно и всегда давать ей покой, потому что от этого она становится бездеятельной (39, **151).**

Кто составляет всю свою речь из предметов трудных, непереносим для слушателей и часто вынуждает душу, не выдержавшую тяжести его слов, отвратиться от них (35, **317).**

Кто разнообразит речь и составляет ее больше из легких, чем из трудных предметов, тот прикрывает весомость предмета и, успокоив слушателя, успешнее убеждает и привлекает его. **Святитель Иоанн** Златоуст **(35, 317).**

Поучать нужно о самых важных для спасения потребностях — коротко, ясно, просто и понятно простому народу. При каждом учении должно быть краткое нравоучение на ту же тему. Учение нужно подтверждать Священным Писанием и толкованием святых **и** богоносных отцов и учителей церковных, пояснять образами **и** историями, примерами и доказательствами... Высоких богословских вещей можно касаться, если случайно возникнет необходимость, и то со всякой осторожностью. Везде нужно иметь предосторожность и крайне беречься от преткновения и соблазна **(104, 1327).**

Что имеешь сказать людям, нужно прежде достаточно обдумать и хорошо понять, и тогда предлагать людям. Пища прежде варится, растворяется солью, и так подается на трапезе, и бывает вкусна и полезна. Так и пастырю пищу слова Божия нужно прежде подготовить внутри своего сердца, и растворить солью разума, и тогда алчущим людям предложить на духовную трапезу, иначе пастырь может легко погрешить в слове. **Святитель Тихон Задонский (104, 1328).**

Не широко и не разнообразно содержание апостольской проповеди, насколько можно судить по речам апостолов, дошедшим до нас. Да и не могло быть раскрыто во всей полноте и со всею подробностью все христианское учение в немногих записанных речах; апостолы и не стремились к тому. Их главной целью было — выразить существенные элементы новой веры, в которых содержатся все частные положения христианского вероучения и нравоучения. Они не входят в обсуждение и

опровержение заблуждений, господствовавших тогда в обществе человеческом, не представляют теоретических соображений, направленных на разрешение отвлеченных вопросов знания, а сосредоточивают все внимание — как свое, так и своих слушателей — на деле искупления падшего человечества страданиями и смертью Христа, обетованного Мессии. Этим они на деле показывают всем последующим деятелям церковного проповедничества, где коренная, исходная и конечная точка для их наставлений, от которой должны получать начало и силу и к которой должны возвращаться их разъяснения. В какие бы частные вопросы они ни входили, в них не должна теряться из виду существенная идея христианского учения, и от центральной точки, следуя примеру апостолов, они постепенно должны переходить к разбору частных разветвлений одной главной христианской истины. Указание на факт Искупления силою Распятого и Воскресшего Иисуса Христа, составлявшее сущность проповеди апостольской, было зерном горчичным, выросшим впоследствии в великое дерево. Это дело Искупления так широко и многознаменательно, что усвоение его сознанием переменяло убеждение людей и давало новый оборот расшатавшейся жизни. С ним связано представление о Боге, близком к нам и любовью Своею ведущем нас из жизни греха и страданий к блаженству и счастью, и с другой стороны, представление о нашем ненормальном, греховном состоянии, сознание внутренней потребности очищения и изглаждения нашей вины перед Богом и необходимости нравственного исправления своей жизни. То и другое намечало точки, по которым должно было начаться и совершиться преобразование человеческой жизни в теоретической и нравственной области.

Во внешней стороне апостольских речей, составлявшихся не по правилам искусства, а бывших делом минутного вдохновения, мы не найдем нарочитого выражения тех законов, уяснением которых занимается наука о церковном ораторстве. Но есть здесь черты, обращающие на себя внимание проповедника, долженствующего разъяснить народу то же слово о Христе, какое возвещали и апостолы. Такой чертой служит приспособление их к содержанию сознания слушателей и употребление ими таких средств убеждений, какие имели значение в глазах тех, перед которыми говорилось слово. В большинстве случаев слушателями апостольских речей были иудеи, воспитанные в законе и пророках, хранившие предание предков и гордившиеся своей историей, как историей богоизбранного народа, состоявшего под особенным попечением Промыслителя. Перед нами апостолы ссылаются на ветхозаветное писание, многократно берут из него свидетельства и разъяснение или защиту проповедуемой ими истины, припоминают обетования Божии, пользуются примерами из отечественной истории и мудрой мыслью все направляют к оправданию своего свидетельства о Христе, как обетованном Избавителе народа. Отсюда в их речах священный библеизм, при котором слово их стоит в самом близком и непосредственном соприкосновении с Божественной Книгой Завета, на нее опирается и к ней возвращается внимание слушателей. С этой стороны оно является достойным предметом подражания для проповедников божественного слова, имеющих дело с христианскими слушателями. Возникая из слова Божия и будучи его продолжением и разъяснением, церковная проповедь не может оставлять без внимания тот божественный источник своей веры и своего содержания, который стоит перед глазами верующих с силою божественного авторитета.

...Случай был внешней исходной точкой для речей апостолов, и случай связывал их с течением исторических событий. Вызванные запросом минуты, не повторяющейся в другой раз со всей своей частной особенностью, и отвечая на нее, они получали отсюда свою характерную индивидуальность, и в целом были речами, собственно, только для этой минуты. Но руководимые Духом Божиим святые апостолы, приспосабливаясь к настроению минуты, каждый раз перед сознанием слушателей выставляли общее высокое содержание. И оно являлось в их устах со значением насущного материала, могущего питать души, требующие истины, и падало, как семя, на жизненное историческое поприще. Мы видим в этом один из существенных признаков истинного достоинства

учительного слова, имеющего значение слова исторического. Таким бывает только то слово, которое не рождается от прихоти учителя, а с одушевлением отвечает на горячий запрос дня и пользуется настроением минуты для проведения вечных начал истины и правды. Часто сменяющиеся явления, действующие на личную волю человека, и общие начала высшей правды постоянно переплетаются в истории, и кто работает над их сочетанием, с полным вниманием к запросам обеих сторон, только тот приобретает значение исторического деятеля. Так обстоит дело как в жизни вообще, так и в сфере церковного учительства в частности.

...Первая речь, имеющая значение открытого возвещения имени Христова и стоящая во главе всех позднейших проповедей, слышанных из уст свидетелей Христовых, сказана была апостолом Петром при необычайных обстоятельствах — тотчас после сошествия Святого Духа на апостолов, при обнаружившемся тогда чудесном действии Его в апостолах, изумившем всех свидетелей чуда.

Необычайные великие события своего времени, не понимаемые или не признаваемые народом, окружающим апостолов, Петр сближает с пророчествами о них и обетованиями, известными каждому израильтянину. И люди начинают веровать в то, чего не понимали или чего не признавали. Для них уясняется великое значение тех событий, о которых говорил богодухновенный учитель.

Другая черта, обращающая на себя внимание в речи апостола, — это мягкость слова, старание сгладить все жестокое и неприятное, что имел в себе предмет, затрагиваемый речью. Апостолу приходилось говорить о таком факте, который тяготеет неизгладимой виной на народе израильском, именно о неправедном осуждении им Того, Кого Бог Отец послал в мир Спасителем человека и Кто представлял из себя высшую благодеющую, олицетворенную любовь. Выставляя этот факт, апостол Петр не поражает словом грозного обличения виновных, а старается по возможности извинить их преступление, указывая на то, что это совершилось во исполнение предопределенного Совета Божия, как бы помимо прямой их воли. Противоположный образ представления мог бы ожесточить слушателей и оттолкнуть их как от говорящего, так и от веры в то, о чем он говорит. Но тот, какой употребил апостол Петр, вносит примирение и умиление в души слушателей и в состоянии расположить их — как и действительно расположил многих — к искреннему и сердечному покаянию и вере в проповедуемого Мессию. В конце речи, желая более и сильнее расположить к вере во Христа умиленные сердца израильтян, апостол напоминает им об особенных обетованиях Божиих, им данных, о том, что они и дети их представляют богоизбранный народ, который должен идти впереди других в путях Царствия Божия, и так, приспосабливаясь к их естественному национальному чувству, усиливает средства к тому, чтобы склонять их к вере в Господа Иисуса Христа (114, 125—129).

В Коринфе апостол Павел оставил всякую заботу о естественной художественности слова и старался говорить как можно проще. Но это потому, что ученая манера речи здесь была нецелесообразна, так как слушателями его были, за немногими исключениями, люди простые и некнижные. «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных, но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1, 26—28), — говорит апостол, объясняя и свойство своей проповеди. В Коринф Павел явился прямо из Афин (Деян. 18, 1). А в Афинах опыт показал ему, что от ученых доказательств и искусственных приемов речи нельзя ожидать особенных успехов в евангельской проповеди: здесь, перед учеными и афинскими философами, апостол показал свою мудрость, но плода отсюда почти никакого не было, а заметно было у слушателей или холодное равнодушие к предмету проповеди, или слышались оскорбительные насмешки над ней. В сознании бессилия человеческой мудрости он с тем большим доверием обратился к благодати Божией и простым словом стал возвещать Христа распятого. В. Ф. Певницкий (114, 361—362).

«Проповедуйте Евангелие всей твари»

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Евангелие проповедуется всей твари, если оно проповедуется человеку, для которого сотворено все на земле и который имеет сходство со всеми тварями. Под именем всей твари можно разуметь также и язычников, ибо прежде апостолам было сказано: «на путь к язычникам не ходите» (Мф. 10, 5), а теперь велено проповедовать всей твари. То есть апостольская проповедь тогда должна была послужить нам на пользу, когда, во свидетельство своего осуждения, ее отвергли гордые иудеи. Святитель Григорий Двоеслов (116, 687).

Долг усердного проповедника, как и заботливого земледельца,— не оставлять своего дела, пока не увидит, что посаженное слово укоренилось (42, 120).

Наставники не все говорят, как хотели бы сами, но как этого требует состояние немощных (42, 194).

Намеренному говорить о предметах духовной мудрости особенно нужны слушатели сокрушенные и смиренные, чуждые гордости и тщеславию. Святитель Иоанн Златоуст (39, 232).

Открывать перед всяким без разбора тайны спасения... то же самое, что в нечистый сосуд вливать многоценное миро. Святитель Василий Великий (7, 171).

Тому, кто не внимает словам твоим, не говори их. Преподобный Антоний Великий (82, 271).

Источники текут, хотя бы никто не черпал из них... Так и проповедник, хотя бы никто не внимал ему, должен исполнять все, зависящее от него. Святитель Иоанн Златоуст (35, 779).

ПЕЧАЛЬ ПО БОГЕ

«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10).

Корни деревьев горьки, а плоды их весьма приятны. Так и печаль по Боге принесет нам великую радость. Кто часто молился со скорбью и слезами, те знают, какую получали они радость, как очищали совесть, как восставали с благою надеждой (36, **208).**

Что тяжелее печали? Но когда эта печаль по Боге, она гораздо лучше мирской радости. Эта радость обращается в ничто, а печаль ведет к спасительному покаянию. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 606).**

Где печаль ради Бога, там будет и вечная радость. **Преподобный Нил Синайский (49, 107).**

Трезвись против духа, наводящего печаль на человека: он распростирает многие сети, чтобы уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Боге приносит радость и утверждает человека в воле Божией (82, **200).**

Печаль по Боге не ввергает человека в отчаяние, напротив, утешает его, внушая ему: «Не бойся, снова прибегни к Богу: Он благ и милосерден, Он знает, что человек немощен, и помогает ему» (82, **200).**

Печаль в разуме Божием, снедая сердце, удерживает чувства его от увлечения грехом, а трезвение противостоит лукавым помыслам и охраняет ум от небогоугодных движений. **Преподобный авва Исаия (82, 222).**

Каждый день слышу, как многие христиане говорят: если бы и мы были во времена апостолов и сподобились видеть Христа Господа, и мы были бы святы, как они. И не знают они, что Тот, Кто говорил во времена апостолов, говорит и теперь во всем мире. Он и в действиях Своих тот же, каким был в древние времена. Об этом говорит Он Сам, что как Отец всегда — в Сыне, так и Сын — в Отце, как Отец всегда делает, так и Он всегда делает.

Но, может быть, кто-нибудь скажет, что совсем не одно и то же — видеть Самого Христа телесно, как тогда видели Его апостолы, и только слышать слова Его, как слышим теперь мы, учась от других всему, что говорится в Евангелиях о Христе и Царстве Его. И я тоже говорю, что теперешнее совсем не равно прежнему, оно несравненно больше. И теперь проще прийти к совершенной вере, чем тогда, когда люди видели Господа на

земле и слышали слово Его. Ибо тогда Господь наш являлся человеком простым, смиренным, каким и признавали Его неблагодарные иудеи, а теперь проповедуется как Бог Истинный. Тогда, общаясь с людьми, Он ел с мытарями и грешниками. А теперь сидит одесную Бога и Отца и питает, как веруем, весь мир. И не только это, но веруем и говорим, что без Него ничто не существует. Тогда уничижали Его самые ничтожные люди, говоря: «Не плотник ли Он, Сын Марии?» (Мк. 6, 3). А теперь поклоняются Ему цари и князья как Сыну Истинного Бога и Богу Истинному. И Он прославляет всех, поклоняющихся Ему в духе и истине, хотя и наказывает их иногда, если согрешают, чтобы сделать их из глиняных и хрупких — твердыми и крепкими более всех людей, живущих под небесами. Тогда считали Его одним из людей, тленным и смертным, и было важно и удивительно, если кто-нибудь полной верой признавал Его Творцом неба и земли и всего, что в них. (Тогда Он был Богом непрославленным и невидимым, Он пришел в образе раба, приняв тело человеческое, и по всему был подобен людям, ибо ел, пил, спал, уставал, проливал пот и делал все, как другие, кроме греха.) И когда Петр исповедал: «Ты — Христос, Сын Бога Живаго», то Владыка похвалил его: «Блажен ты, Симон, сын Ионии, потому что не плоть и кровь открыли тебе это (то есть чтобы ты познал Истину), но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16, 16, 17). А теперь нет ничего удивительного в том, что Господь Иисус проповедуется Сущий во Славе. Я даже полагаю, что кто теперь, слушая Христа, ежедневно взывающего к нему в святых Евангелиях и объявляющего волю благословенного Отца Своего, не повинуется Ему со страхом и трепетом и не соблюдает заповедей Его, тот, если бы и тогда был, и видел бы Самого Христа, и слушал Его учение, не уверовал бы в Него; боюсь даже, не стал ли бы поносить и злословить Его. **Преподобный Симеон Новый** Богослов (ИЗ, **204).**

Полезна печаль и из-за страха геенны, чтобы не впасть в нее. Затем и в Святом Писании как о Вечной Жизни, так и о геенне сказано нам человеколюбивым Богом, чтобы мы избегали геенны, а Вечную Жизнь получили. Имеют и истинные христиане, и святые страх Суда Божия и геенны, но этот страх побеждают верой и молитвой, ибо Христос пришел, чтобы смертью «лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр. 2, 14). Но печалятся и сожалеют особенно потому, что из-за немощи плоти не могут угодить воле Божией так, как требует слово Божие. Поэтому вздыхают и молятся Небесному Отцу: «Остави нам долги наша» (Мф. 6, 12) **(104, 1934).**

Печаль по Боге должны иметь все те, кто согрешил перед Господом, но обратился и кается. Печалиться, повторяю, должны, что Бога, Который есть вечная Любовь и Благость, оскорбляли злыми делами. Должны были Его почитать, но бесчестили беззаконной жизнью. Должны были Его более всего любить, но не любили; должны были слушать, но не слушали. Такова истинная печаль по Боге, которую верная душа имеет не из

страха мук, следующих за грехи, но из-за того, что она оскорбила Бога. И эта-то печаль есть печаль по Боге, которая «производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10). За эту печаль апостол хвалит коринфян и радуется о ней: «Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога» (2 Кор. 7, 9). Так опечалился апостол Петр, когда отрекся от Христа «и выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75). «Петр,— говорит Златоуст,— когда отвергся Христа, не от страха муки плакал, но потому, что отрекся от Любимого, что было ему горше всякой муки» **(104, 1359).**

Истинная христианская печаль —печаль о том, что христиане имеют высокое и небесное призвание, но не могут жить достойно этого призвания по немощи плоти; что называют Бога Отцом, но не могут так совершенно, как требует долг, любить Его и угодить ему; получают от Него неизреченные благодеяния и надеются в будущем веке получить их еще больше, но достойно отблагодарить Его не могут. «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?» (Пс. 115,3). Эта печаль им полезна и приятна Богу, ибо «Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Такая печаль нужна всякому христианину, ибо такой печалью исправляется и обновляется растленное естество **(104, 1360).**

И радость, и печаль христианские должны быть иными, нежели у сынов этого века. Они не должны печалиться о том, что не имеют в этом мире благополучия, не имеют богатства, славы, чести, что мир их ненавидит, гонит и озлобляет. Этой печали они должны противиться, изгонять ее и не давать ей места в сердце своем. Даже должны радоваться этому, ибо так и познается, что они не чада мира сего, но чада Божии, как говорит Христос: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). Ибо кто печалится о том, что не имеет любви и почитания в этом мире, тот показывает, что любит мир, о земном мудрствует, к земному прилепляется, что противно вере христианской **(104, 1361).**

Когда лишился богатства, чести, славы, печалью их не можешь возвратить. Когда разлучился с женой или отцом, с матерью, братом или другом и об этом печалишься, этого тоже не возвратишь печалью. Видишь, что печаль мира сего бесполезна. Одна только печаль по Боге полезна, ибо душеспасительна, ибо очищает душу от грехов. **Святитель Тихон Задонский (104, 1362).**

О жажде и искании Бога

Только в искании Бога и божественного не знай меры и насыщения. Бог еще больше дарует Себя тем, кто приемлет Его. Он Сам жаждет жаждущих Его, непрестанно и изобильно источая Себя им. А если кто богаче в чем-то другом, будь к этому равнодушен. **Святитель Григорий Богослов (15, 206).**

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами, чтобы порок не

водворился в сердце и спаслась твоя душа. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 157).**

Великая милость для человека, что он познает Бога и Бог приближается ко всякому, по мере человеческих сил. А между тем известно, что по немощи нашей мы не в состоянии приблизиться знанием своим к святилищу Божества. Благословен Он и за то, что грешники смеют приближаться к Нему и восхвалять Его (28, **215).**

Кто ищет Христа, пусть ведет странническую жизнь. Тогда действительно найдет Бога в этой жизни и Бог радостно примет и не оставит его. **Преподобный** Ефрем **Сирин (29, 291).**

В какой мере ты собираешь свой ум к исканию Господа, в такой же и еще в большей мере Он побуждается собственным милосердием... прийти к тебе и успокоить тебя. Преподобный **Макарий Египетский (33, 237).**

Кто с чистым намерением ищет Бога, тот страшится, чтобы не прогневать Его. **Преподобный авва Исаия (34, 138).**

Когда время искать Господа? Отвечу кратко: целая жизнь. Ибо об этом одном нужно прежде всего заботиться при всякой другой заботе. Не в какие-нибудь установленные дни и не в определенное на это время хорошо искать Господа. Напротив, совсем никогда нельзя прекращать искать Его — вот истинная благовременность (18, **320).**

Тому, чей разум развлекается многим, невозможно преуспеть в познании Бога и в любви к Нему. **Святитель Григорий Нисский (23, 321).**

Как можно обрести Господа? Вспомни, как отыскивается золото,— с великим трудом... Как мы ищем потерянное, так будем искать и Бога (46, **186).**

Кто же ищущий Господа? Тот, кто стремится к справедливости и одобряет правду. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 298).**

В человеке есть способность познавать своего Творца и Создателя, ибо Он «вдунул в лице» (Быт. 2, 7), то есть вложил в человека нечто от Своей собственной благодати, чтобы человек по подобию познавал подобное. **Святитель Василий Великий (4, 314).**

В Преполовение мы слышим зов Господа: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37). Если так, пойдемте к Нему все. Кто бы чего ни жаждал, если это не противно духу Господа, непременно найдет удовлетворение. Жаждущие знания, идите ко Господу, ибо Он — единственный свет, истинно просвещающий всякого человека. Жаждущие очищения от грехов и утоления совести, идите ко Господу, ибо Он вознес грехи мира на древо и разодрал рукописание их. Жаждущие сердечного покоя, идите ко Господу, ибо Он — сокровище, обладание которым заставит вас забыть все лишения и презреть все блага, чтобы обладать Им Одним. Кому нужна сила — у Него всякая сила. Слава ли — у Него премирная слава. Свобода ли — Он дарует истинную свободу. Он разрешит

все наши недоумения, расторгнет узы страстей, развеет все обиды и скорби, даст силу преодолеть все препоны, все искушения и козни врага и уравняет путь нашей духовной жизни. Пойдемте же все ко Господу. **Епископ Феофан Затворник (107, 128—129).**

Когда мы хотим искать Бога, не надо искать в этом мире чести, богатства и славы. Невозможно искать Бога и в месте славы, чести или богатства. Ибо сердце человеческое не может быть раздвоено, оно прилепляется только к созданию или к Создателю. И когда прилепляется к созданию, отпадает от Создателя. Когда пристанет к Создателю, отлучается от создания. Так мы не можем смотреть одновременно на небо и на землю, назад и вперед, хотя имеем два глаза. Тем более, имея одно сердце, не можем искать Бога и создание. Непременно надо или оставить Бога и искать создание, или оставить создание и искать Бога. Надо или на Бога в Небо смотреть или на создание на земле **(104, 182—183).**

Если кто спросит: где искать Бога — в пустыне, или в монастыре, или в Иерусалиме, или в каком другом месте, надо ответить: ищи там, где находишься и живешь. Бог присутствует на всяком месте, и нет такого места, где бы не было Бога. Он везде есть и все наполняет, хотя присутствие Его невидимо и непостижимо... Вездеприсутствующего можно и искать везде. Только везде внимай себе и не следуй тем, о которых написано: «Они не имеют Бога пред собою» (Пс. 53, 5). Но последуй Псалмопевцу, который говорит о себе: «Всегда видел я пред собой Господа» (Пс. 15, 8). Уклоняйся от всякого греха и, оставляя мир с его прелестью и суетой, взирай на одного Бога и Его полагай целью всех твоих желаний, и призывай сердцем сокрушенным и смиренным. Тогда узнаешь и почувствуешь внутри себя, что Он рядом с тобой **(104, 183—184).**

Необходимо успокоить сердце от страстей, чтобы услышать Божий стук в душу **(104, 184—185).**

Нет более удобного пути к исканию и обретению великого и высочайшего Бога, чем истинное и сердечное смирение. Бог благ и милосерден и ни на что так не приклоняется и не призирает, как на смиренное и сокрушенное сердце. «Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19). Об этом сказано во многих местах Священного Писания, как смиренное сердце привлекает Бога с Его благодатью. От сердечного смирения неотделима духовная нищета, то есть познание и признание своего недостоинства, ничтожества, низости и греховности телесных и духовных; нищий духом все в себе признает недостойным. Так же неотделимы от смирения истинные терпение и кротость; смирение признает себя достойным всяких бед и не мстит творящим зло, считая себя этого достойным. К такому смиренному сердцу Бог приходит и исполняет его Своею благодатью **(104, 185—186).**

Избавься от самолюбия, потому что оно отделяет от Бога. Из-за самолюбия и наши прародители отпали от Бога, когда преступили Божию заповедь и своей воле последовали, захотели

чести, подобающей одному Богу, и так потеряли ту честь, которой были высоко превознесены от Бога. Нужно покорить свою волю — воле Божией и отдать себя Его святому и премудрому Промыслу. Пусть делает с нами, что хочет, пусть ведет тем путем, каким хочет, легким или трудным, радостным или печальным. Пусть поступает с нами, как искусный лекарь с больными, которые отдаются на волю его и так исцеляются. **Святитель Тихон Задонский (104, 187).**

ПЛАЧ*

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4)

Каждую ночь омывай свое ложе слезами, обливай слезами рогожу, на которой спишь. Смиряй себя перед Господом Иисусом Христом, чтобы Он простил тебе грехи, обновил тебя, даровал тебе силу к совершению добродетелей и наконец предоставил в наследство тебе Свое бесконечное Царство. **Преподобный Антоний Великий (82, 29).**

Оттого нас угнетают наши враги, что мы не познали с должной подробностью и точностью немощей и грехов наших, не стяжали плача в духовном разуме. Если бы открылся в нас плач, то он сделал бы для нас явными наши грехи. Если бы мы увидели наши грехи такими, каковы они на самом деле, то нас объял бы такой стыд, что мы не осмелились бы смотреть в лицо нашим братиям, отдавая всем предпочтение перед собою. Мы сочли бы себя хуже блудниц! Они грешат в неведении Бога, а мы, знающие Бога, служим греху в сердцах наших наравне с блудницами (82, **146).**

Принудь себя к обильным молитвам, соединенным с плачем, и Бог в свое время умилосердится над тобою, совлечет с тебя ветхого согрешающего человека (82, **188).**

Плач сердца исцеляет язвы, нанесенные сердцу внутренними врагами (82, **218).**

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы для удовлетворения тщеславия (82, **221).**

Далек от плача тот, кто следует воле падшего естества (82, **221).**

Если плачущий скажет о ком-либо, что он хорош или худ, то одно осуждение это уже служит для него стыдом и укором. Такое суждение обличает, что он мог увидеть то, чего не должен бы видеть: человека грешнее себя. Покушение узнать о чем-либо, не касающемся собственно его, есть начинание, противное совести, признак незнания пути Божия, лукавое увлечение и пленение, не допускающее видеть свои грехи (82, **221).**

Если тебя поносят и ты скорбишь от этого, то нет в тебе истинного плача (82, **221).**

Постараемся всеусильно стяжать слезы и преуспеть мало-помалу в подвиге плача, чтобы посредством его совлечься деяний ветхого человека. При этом будем остерегаться всего, приносящего вред душе. Тогда придет к нам от Бога любовь Его, отнимет от

* См. также, т. 2, с. 698—699, 770—771 настоящего издания.

нас образ перстного человека и поставит в сердце наше свой светлый образ. Тогда, очищенные от всякого порока, мы сделаемся достойными Господа. Преподобный авва Исаия (82, 238).

Слезы в молитве — знамения милости Божией, которой душа сподобилась своим покаянием, знамение того, что она принята и начала входить в область чистоты слезами. Преподобный Исаак Сирин (82, 269).

Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и делает его безгрешным. Авва Лонгин (82, 309).

Брат спросил авву Моисея, что должен делать человек при всякой напасти или при нашествии вражеского помышления? Старец отвечал: «Должен плакать перед Благостью Божией, чтобы она помогла ему, и вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно». Авва Моисей (82, 314).

Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать со страстями моими, возмущающими меня?» Старец сказал: «Будем всеми силами плакать перед Благостью Божиею, пока она не сотворит милости с нами» (82, 330).

Авва Пимен сказал: «Плач — сугуб: делает и хранит» (82, 331).

Желающий освободиться от грехов избавляется от них плачем; и желающий не впадать вновь в грехи — плачем избегает впадения в них. Это — путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: «Плачьте! другого пути, кроме плача, нет» (82, 331).

Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно в адских муках. Преподобный Пимен Великий (82, 332).

Верую, что Бог причислит к мученикам того человека, который по благой воле предается деланию плача, пролитые слезы Бог примет от него, как пролитую кровь. Феодор Енатский (82, 367). ,

После путешествия, продолжавшегося сорок лет, сыны Израилевы вошли в обетованную землю. Слезы — земля обетованная. Если войдем в нее, не будем страшиться браней. Но Богу благоугодно удручать душу скорбями, чтобы она непрестанно желала войти в эту землю (82, 373).

Ищущему прийти в плач... нужно непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о своих родителях, знакомых, скончавшихся,— где они ныне? Изречения безымянных старцев (82, 380).

Ум молится словами, сердце молится плачем. Не восплачет сердце, если не умилится от слов молитвы, не стяжет ум внимательной молитвы, если сердце не будет содействовать и помогать ему плачем. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 414).

Когда Бог пошлет плач и умиление твоей душе или на краткое время, или на многие дни, тогда оставь всякое рукоделие и пребывай в том плаче и умилении, как в самом нужном делании. Из повестей жития старцев (82, 445).

Мудрому человеку плач приятнее смеха (25, **175).**

Моли Господа и проливай слезы перед Его Благостью. Тогда памятозлобие не водворится в твоей душе и твоя молитва будет «как фимиам» (Пс. 140, 2) перед Ним (25, **188).**

Вода угашает пламя, а слезы во время молитвы угашают злые вожделения (25, **214).**

Бывают слезы трех различных родов. Бывают слезы о вещах видимых, и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, они весьма сладки и полезны. Бывают слезы раскаяния там, где «плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12), и эти слезы горьки и бесполезны (25, **217).**

Небесному Врачу угодно, чтобы каждый собственными слезами врачевал себя и спасался (25, **294).**

О, сила слез! До чего простираешься ты? С великим дерзновением ты восходишь в самое Небо (25, **305).**

Слезами просветляется душа, по дару Господню, и, как в зеркале, отражает в себе небесное (25, **600).**

Святые и чистые слезы о Боге всегда омывают душу от грехов и очищают ее от беззаконий (26, 97).

Наполните очи свои слезами, и вскоре отверзутся очи сердца вашего (26, **582).**

Блажен, кто сколько-нибудь времени плакал здесь, потому что слезы его прекратились и их уже нет, и наслаждается он за гробом непреходящим блаженством (26, **200).**

Будем плакать со страхом и трепетом, чтобы за нерадение в здешней жизни не оказаться там под гневом Царя Славы и не быть отосланными во тьму кромешную (27, **235).**

Чем воздала Тебе, Господи, блудница, когда Ты простил ей все грехи? Только купила миро и пришла помазать ноги Твои. Дорога и прекрасна была ее любовь, победоносна была ее вера, потому что за миро и слезы она получила оставление грехов. У нее грехи, миро и слезы, а у Тебя милость и полнота щедрот. Своими слезами она омыла Твои ноги и своими волосами отерла их. Миром помазала ноги Твои и получила от Тебя прощение грехов. Мал принесенный ею дар в сравнении с полученным оставлением грехов. В пламенеющий поток погружена была эта оскверненная грешница, и капли слез из ее очей угасили этот огненный поток. Каплями слез оросила она святые ноги Твои — и огненная река угасла, и огонь не испепелил ее. Истекшие из очей оскверненной и нечистой грешницы воды пали на огненные волны, и они обратились вспять и не попалили ее (28, **151).**

Сокровище Божества отверсто было грешнице, чтобы через приближение к Нему она стала образцом для кающихся (28, **167).**

Вошла она в слезную купель, чтобы очиститься, а если бы устыдилась Света, то вышла бы из купели без оставления грехов. Взяла она с собой миро и слезы и пришла к Источнику Святыни, чтобы при омовении ее соблюден был весь чин Крещения. Немного воды влила она и смешала с драгоценным миром, и таким образом совершено было Таинство Крещения. Первосвященник Своей рукой изгладил грехи и простил грешницу, скверны и постыдные дела которой были многочисленны (28, **167).**

К Животворному Огню, Который прикровен был плотью и воспламенял мир, она приблизилась телом своим; от этого и сама загорелась и сгорели в ней терния грехов (28, **168).**

Пусть кающиеся, подобно блуднице, принесут Богу несколько слез; они получат от Него оставление всех своих грехов (28, **180).**

Как скорбен день грешника, любимые и дорогие мои братья! Никакие уста, никакой язык не в состоянии выразить, какой Суд ожидает его. Но если он пробудится, обратит взор на самого себя и с воздыханиями, скорбя и страдая, станет плакать, то насладится блаженством в чертоге радости и не подвергнется осуждению (28, **258).**

Слышал я, что слезы очей приятнее Тебе, Господи, чем золото, серебро и драгоценные камни. Прими же, Господи, слезы очей моих, да благоугодны будут Тебе слова моления моего и по щедротам благости Твоей прости мне долги мои (28, **276).**

Да не иссякнут слезы в очах у тебя, исполненного грехов и неправд; проси милости у Бога, чтобы в день Праведного Суда Он простил тебе долги твои (28, **302).**

Ежечасно проливай пред Судией слезы сокрушения о скверных делах своих. Бездна мучений ожидает тебя за твои дела и непотребства. Сугубо плачь о себе, чтобы Правдивый услышал тебя и примирился с тобою (28, **321).**

Не ради плоти Бог дал тебе слезы, скорбь и печаль, но ради души, чтобы ты возвращал ее к жизни (29, 51).

Если слезы пролиты о душе, они воскрешают и возвращают ее к жизни (29, 51).

В дар Богу принеси плач, источи слезы из своих очей; твоими слезами и Божией Благостью твоя мертвая душа будет возвращена к жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 51).**

Христиане имеют у себя утешение Духа — слезы, плач и воздыхание, и сами слезы составляют для них наслаждение (33, **123).**

Слезы, проливаемые действительно от великой скорби **и** сердечной тесноты, при ведении Истины и с внутренним горением, есть пища души. **Преподобный Макарий Египетский (33, 189).**

Если будем иметь плач, растворяемый смиренномудрием, то изгоним из своей души семь бесов и напитаем душу истинной славой и святыми добродетелями (34, 83).

Но горе тем, которые плачут, но не перестают грешить и потому лишают себя пользы от плача. **Преподобный авва Исаия (34, 195).**

Плакать — значит ... постоянно помнить о своих грехах и мучить совесть этими помыслами, постоянно измерять то пространство, на которое мы отстоим от Царства Небесного (35, **149).**

Будем плакать только о грехе, а все прочее — и бедность, и болезнь, и преждевременную смерть, и обиду, и клевету, и любое другое из зол, постигающих человека,— будем переносить благодушно (35, **843).**

Не так источники вод делают сады цветущими, как потоки слез напояют плод молитвы (38, **803).**

Всегда хорошо плакать (о грехах), но особенно ночью, когда никто не препятствует этому дивному удовольствию, когда желающий может предаваться ему с полной свободой (39, 56).

Я требую слез, проливаемых не напоказ, а из сокрушения, проливаемых тайно, в уединенной комнате, без свидетелей, в тишине и безмолвии, слез из глубины сердца от внутренней скорби и печали, проливаемых единственно для Бога (41, 67).

Как мирская радость бывает смешана с печалью, так от слез по Боге вырастает постоянная и неувядающая радость (41, 67).

Незначительные ручейки от дождя уносят легкие стебельки, глубокие же реки и речки, бурные горные потоки в состоянии увлекать с собой коряги и тяжелые камни. Взвесь свои грехи: если прегрешение твое незначительно, достаточно и немногих слез, если грех велик, то больше должен быть и поток слез. Если же у тебя есть уверенность в жизни и готовность плакать, и сердце сокрушенное, и еще не все слезы ты выплакал о себе самом, то удели и мне часть слез: плачь о грехах брата. **Святитель Иоанн** Златоуст **(42, 984).**

Проливай слезы при всяком твоем прошении, потому что Владыка с великой радостью приемлет молитву, принесенную в слезах (47, **175).**

Прекрасная баня для души — слезы во время молитвы; но и после молитвы помни, о чем ты плакал (48, **252).**

Нет порока, которого бы не истребляли спасительные слезы покаяния. **Преподобный Нил Синайский (49, 322).**

Слезы начинаются в первой обители сокровенного жития и возводят человека к совершенству любви Божией (55, **100).**

Пока человек не примет дарования слез, дело его совершается во внешнем человеке, и еще вовсе не ощутил он действенности того, что сокрыто в духовном человеке (55, **100).**

Когда ум погружен в этот мир, тогда он совершенно лишается слез. И это признак, что человек погребен в страстях (55, **100).**

Все святые стремятся к этому входу, потому что слезами отверзается перед ними дверь в страну утешения (55, **106).**

Тот плачущий, кто по упованию на будущие блага проводит все дни своей жизни в алчбе и жажде (55, **306).**

Будем плакать, возлюбленные, будем плакать, чтобы поистине возрадоваться во время действительной радости. **Преподобный Исаак Сирин (56, 143).**

Оплакивая свои грехи, никогда не слушайся того пса, который внушает тебе, что Бог человеколюбив, ибо он делает это **с** тем, чтобы отторгнуть тебя от плача (57, 73).

Плач есть золотое жало, уязвлением освобождающее душу от всякой земной любви и пристрастия (57, 76).

Плач по Боге есть сетование души, такое расположение страдающего сердца, которое с исступлением ищет того, чего жаждет, и, не находя его, стремится к нему изо всех **сил и** горько рыдает о Нем (57, 76).

Свойство преуспевающих в плаче есть воздержание и молчание уст... Свойство преуспевших в плаче — безгневие и непамятозлобие... Свойство совершенных в плаче — смиренномудрие, жажда бесчестий, произвольная жажда невольных скорбей (57, 76).

Как воск тает от огня, так и плач легко истребляется от молвы, телесных попечений и наслаждений, в особенности же — от многословия и смеха (57, 76).

Крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после Крещения. Если бы человеколюбие Божие не даровало нам слез, то, поистине, было бы мало спасающихся (57, 77).

Даже и тот еще не достиг совершенного плача, кто плачет о чем хочет, но кто плачет, как Бог хочет (57, 79).

Когда душа и без нашего старания бывает склонна к слезам, мягка и проникнута умилением, тогда поспешим... ибо Господь пришел к нам и без нашего зова и дал нам губку боголюбезной печали и прохладную воду благочестивых слез на изглаждение рукописания согрешений. Храни этот плач как зеницу ока пока мало-помалу он не отойдет от тебя. Ибо великая сила его далеко превосходит силу того плача, который приходит от нашего усилия и пожелания (57, 79).

С богоугодным плачем часто сливается постыдная слеза тщеславия; и это познаем на опыте, когда видим, что мы плачем и предаемся гневу (57, 80).

Стяжавшие плач, в чувстве сердца возненавидели самую жизнь свою... от тела же своего отвращаются, как от врага (57, 80).

В чистых и непритворных слезах... нет ни окрадения, ни возношения, но очищение, преуспевание в любви к Богу, омовение от грехов и освобождение от страстей (57, 80).

Кто пребывает в постоянном плаче по Боге, тот не перестает ежедневно праздновать (духом), а кто всегда празднует телом, того ожидает вечный плач (57, 81).

Тот поистине предохранен от падения, который, вследствие грехов своих и памятования о смерти, всегда орошает лицо живыми водами слез (57, 81).

Видел я тех, которые плакали о том, что не имеют плача. Они, хотя и имеют плач, думают, что не имеют и добрым неведением своим сохраняются от окрадения (57, 82).

Часто случается, что и слезы надмевают легкомысленных. Потому они и не даются некоторым. Такие люди, стараясь снискать слезы и не находя их, укоряют, осуждают и мучают себя воздыханиями и сетованиями, печалью души, глубоким сокрушением и недоумением. Все это вполне заменяет для них слезы, хотя они, ко благу своему, вменяют это ни во что (57, 82).

В бездне плача находится утешение, и чистота сердца получает просвещение (57, 85).

Отгоняй и того пса, который приходит во время глубочайшего плача и представляет тебе Бога неумолимым и немилосердным (57, 86).

Слеза истинного плача угашает всякий пламень раздражительности и гнева (57, 87).

Мы не будем обвинены... при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли ведения, но, без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах (57, 87).

Как похоронившему отца своего стыдно тотчас по возвращении с похорон идти на пир, так и плачущим о грехах своих неприлично искать в настоящем веке покоя, чести или славы от людей. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 215).**

Плач, источающий непрестанные слезы... Чудо неизъяснимое! Текут зримые слезы из очей и омывают незримую душу от греховных скверн; падают на землю, но низлагают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О, слезы! Вы, источаясь от действия Божественного просвещения, отверзаете самое Небо и низводите Божественное утешение. От этого утешения и духовной сладости, какие испытываю, опять говорю и многократно буду повторять то же, что где слезы с истинным ведением, там и осияние Божественного света, а где осияние этого света, там и дарование всех благ, там и печать Духа Святого внутри сердца, и произрастающие от Духа Святого плоды жизни. От слез приносится Христу кротость, мир, милостивость, любовь, доброта, благость, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других как на свои собственные и плачет о них, и с готовностью предаст жизнь свою на смерть за братий своих (60, 36).

Когда душа очистится слезами, по мере покаяния и исполнения заповедей, тогда человек прежде всего, по благодати Духа, удостоится познать свое состояние и всего себя. Потом, после тщательного и долговременного очищения сердца и укоренения глубокого смирения, он начинает мало-помалу и некоторым образом призрачно познавать Бога и Божественные тайны. И чем больше постигает, тем больше дивится и стяжает еще более глубокое смирение, думая о себе, что совсем недостоин познания и откровения таких таин. Поэтому, хранимый таким смирением, как бы находясь за стенами, он пребывает неуязвимым для помыслов тщеславия, хотя ежедневно растет в вере, надежде и любви к Богу и ясно видит свое преуспевание, проявляющееся в прибавлении ведения к ведению, добродетели к добродетели. Когда же достигнет наконец в меру исполнения возраста Христова и истинно стяжет ум Христов и Самого Христа, тогда приходит в такое доброе состояние смирения, в котором бывает уверен, что не знает, имеет ли что-либо в себе доброе, и считает себя рабом недостойным и ничтожным (60, **343).**

Когда делание плача соединяется с исполнением заповедей Божиих, тогда оно омывает,— о чудо! —очищает душу от всякой скверны и изгоняет из нее всякую страсть и всякую похоть, плотскую и мирскую (61, **131).**

Не может воспринять плач тот, кто всегда пространно питает свое чувство и о том только заботится, что поесть да что попить, раболепствуя перед своею плотью, как перед госпожой (61, 266).

Человек должен в продолжение всей жизни не пропускать ни

единого дня без слез, насколько это зависит от него самого, и, если не имеет их, должен, пока жив, искать их от всей души, ибо никаким другим способом невозможно омыться от грехов и стать чистым сердцем (61, **273).**

Слезы, источаемые сердцем, есть благоприятная жертва, приносимая Богу в очищение скверны и постыдности страстей (61, 276).

Пусть никто не прельщает нас пустыми словами и сами себя да не прельщаем: прежде плача и слез нет в нас ни покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших, еще не сознали мы себя виновными и не осудили, и душа наша еще не предчувствовала будущего Суда и вечных мук. Ибо если бы мы осудили себя, если бы имели такие движения сердца, если бы были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может смягчиться, ни душа наша — стяжать духовное смирение, и не в силах мы сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым. Не соединившийся же с Ним через очищение себя от всего страстного не может удостоиться созерцания Бога и боговедения (61, **529).**

Плач имеет двоякое действие: как вода, он угашает пламя страстей и омывает душу от нечистоты, причиняемой ими; и, как огонь, присутствием Святого Духа животворит, согревает и опаляет сердце, воспламеняет в нем любовь и стремление к Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 531).**

Если человек, находясь среди других, отсекает свою волю и не обращает внимания на чужие грехи, то приобретает плач, ибо этим собираются его помыслы и рождают в сердце печаль по Боге (2 Кор. 7, 10). **Преподобный авва** Дорофей **(58, 238).**

Когда во время молитвы ты изливаешь потоки слез, не превозносись этим, как будто ты выше многих. Это молитва твоя приняла помощь свыше, чтобы ты, усердно исповедовав свои грехи, слезами умилостивил Владыку. **Преподобный Нил Синайский (67, 224).**

И горе нам, что так окаменены наши сердца, что часто, напряженно ища сокрушения и слез, мы не достигаем их из-за крайнего нерадения и лени. **Преподобный авва Исаия (66, 616).**

Не вкусившие сладости слез и умиления и не ведающие, какова их благодать и каково действие, думают, что они ничем не отличаются от тех, которые проливаются по умершим, выдумывая при этом многие пустые предположения и недоуменные умозаключения, говоря, что эти слезы свойственны нам по природе. Когда же гордость ума склонится к смирению, а душа смежит свои очи от прелести видимых благ и устремит их к одному ведению первого невещественного Света, оттрясет всякое чувство к миру и сподобится утешения Духа свыше, тогда слезы, как вода источника, исторгаются из нее, услаждают ее чувства и исполняют мысли ее всякого радования и божественного света; и не только это, но и сокрушают сердце и делают смиренномудрым

ум, познавший высшее. Всего этого не может быть в тех, которые плачут и рыдают по иным причинам. **Преподобный Никита Стифат (70, 133).**

Но слезы бывают и естественные, которые мы проливаем об умерших. Бывают слезы бесовские, когда кто плачет из тщеславия или из-за какого-либо бесовского вожделения. Бывают слезы **и** от пьянства и обильной пищи. Но бывают слезы и очистительные, которые рождаются от страха Божия, от воспоминания о смерти и о вечной муке. Если мы задерживаемся и болезнуем в этих последних слезах, они обращаются в духовные слезы, в которых уже нет страха, но любовь к Богу, утешение, просвещение и радование о Святом Духе. **Преподобный Анастасий Синаит (67, 12).**

Пишут о неком грешнике, что он, придя в разум после многих грехопадений, сделался монахом и каждый день безутешно плакал о своих грехах, вспоминая о Судном Дне, и в таком сокрушении сердца прожил несколько лет. Господь, захотев утешить Своего плачущего раба и показать, как Он любит и принимает слезы кающегося человека, явился ему в видении, облаченный в иерейские ризы, держа в руках потир, полный слез. Увидев Господа, плачущий пал к ногам Его и, с пламенною любовью целуя их, спросил Господа, что находится в этом потире? Явившийся же сказал ему: «Это слезы грешницы, плакавшей у Моих ног в доме Симона прокаженного; Я доныне сохранил их, ибо они Мне весьма приятны». Когда видение кончилось, плакавший пришел в себя, почувствовал, что сердце его полно неизреченной радости и сладости, и дивился неизреченному благоутробию Господа, которому послужил до конца с теплотою душевной. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 838).**

Видим в мире, что люди плачут: рождаются с плачем, живут с плачем, умирают с плачем. Плачут люди, ибо живут в мире, месте плача, юдоли плачевной. Много есть причин, от которых люди плачут, и у всякого плачущего — своя причина плача... Плачь **и** ты, христианин! Ибо и ты живешь в юдоли плачевной и имеешь много причин, из-за которых нужно плакать. Плачь, пока не ушло время, пока полезны слезы, плачь, чтобы не плакать вечно, плачь, чтобы утешиться: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). Плачут люди оттого, что несчастливы, плачь и ты, христианин, что ты грешен, что ты согрешил перед Господом, ибо великое несчастье есть грех. Плачут люди, что не имеют здоровья телесного, плачь и ты, что не имеешь здоровья душевного. Плачут люди, что находятся в недуге и болезни, плачь **и** ты, что душа твоя страдает и немощствует, ибо тяжкий недуг есть гордость, зависть, гнев, нечистота, сластолюбие, славолюбие, сребролюбие; и столько мучащих болезней, сколько страстей и похотей. «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер. 17, 14), ибо Ты — Бог, Спаситель мой **(104, 1369).**

Слезы очищают пороки души **(104, 1766).**

Слезы, исходящие от сокрушенного сердца, есть слова сердечной молитвы. **Святитель Тихон Задонский (104, 1766).**

Святые отцы вмещают все делания инока, всю жизнь его в плач. Что значит плач инока? Это — его молитва (108, 164).

Плач должен быть неотъемлемым качеством нашей молитвы, ее постоянным, неразлучным спутником и споспешником, ее душою (108, 164).

Святые отцы называют плач вождем в духовном подвиге. Он должен предводительствовать всеми нашими благочестивыми помышлениями, направлять их к истинной цели (108, 165).

При страшной скудости нашего времени в наставниках истинной молитвы, изберем себе в руководители и наставники плач. Он и научит молитве, и охранит от самообольщения (108, 165).

Желающий избавиться от живущих в нем грехов — плачем избавляется от них, и желающий не впадать вновь в грехи — плачем избегает впадения в них. Это — путь покаяния (108, 191).

Не плачущий здесь — будет вечно плакать. Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно там, в муках (108, 191).

Если человек не умертвит всех плотских вожделений своих и не стяжет... плача, то не может быть монахом. Все житие монаха — плач (108, 191—192).

Плач, когда достигнет развития, не может облекаться в многомыслие и многословие, он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самой краткой молитвой (108, 192).

Если человек всеми силами потрудится для стяжания плача, то обретает его на служение себе, когда захочет (108, 192).

В слезах таинственно живет утешение, и в плаче — радость (108, 198).

Сеющие слезами — радостью пожнут (108, 193).

Слезы естественны падшему человеческому естеству (108, 193).

Слезы, как свойство падшего естества, заражены недугом падения подобно всем прочим свойствам. Иной бывает склонен к слезам по природе и при всяком удобном случае проливает слезы, такие слезы называются естественными (108, 194).

Есть и греховные слезы. Греховными слезами называются слезы, проливаемые по греховным побуждениям (108, 194).

Немедленно по появлении естественных и греховных слез мы должны, как повелевают святые отцы, прелагать их на богоугодные, то есть изменять побуждение слез: приводить себе на память согрешения наши... Суд Божий — и плакать по этим причинам (108, 194).

Слезы страха Божия и покаяния суть дар Божий (108, 194).

Причина слез — зрение и сознание своей греховности... причина слез — нищета духа; будучи сама по себе блаженством, она рождает другое блаженство — плач, питает, поддерживает, усиливает его (108, 194, 195).

Труд, предваряющий слезы, заключается в благоразумном воздержании от пищи и пития, в благоразумном бдении, в нестяжании, в отвлечении внимания от всего, окружающего нас, в сосредоточении его в самих себе (108, 196).

Без умерщвления для мира невозможно стяжать плач и слезы, мы стяжаем их по мере умерщвления миру (108, 196).

Делание плача, будучи неразлучным с деланием молитвы, требует тех же условий для преуспеяния, в каких нуждается и молитва (108, 196).

Для гласной молитвы и плача необходимо уединение, по крайней мере келейное, это делание не имеет места посреди братий (108, 198).

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения (108, 198—199).

Когда же дар слез усилится в нас Божией милостью, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва, или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека (108, 199).

Скорби и болезни покаяния заключают в себе семя утешения и исцеления. Это таинство открывается плачем (108, 202).

Святые отцы повелевают пребывать в том делании, в котором приходят слезы, потому что слезы — плод, а цель монашеской жизни — достижение плода тем средством, которым благоугодно Богу доставить плод (108, 203).

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении нашего духа, когда дух восплачет по причине смирения (108, 204).

Плач есть сердечное чувство покаяния, спасительной печали о греховности и разнообразной, многочисленной немощи человека (108, 228).

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: печаль о грехах... о падении... о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа (108, 245).

Плачем называется преизобильное умиление, соединенное с болезнованием сердца, сокрушенного и смиренного, действующего из глубины сердца и объемлющего душу (108, 292).

Плач — благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна (108, 521).

Посмотри... на душу твою... брат! Не нужнее ли для нее покаяние, чем наслаждение? Не нужнее ли для нее плакать на земле, в этой юдоли горестей... чем сочинять для себя безвременные ... пагубные наслаждения? (108, 537).

Отдайся... безотчетно на волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси ему молящееся сердце, готовое последовать Его воле и запечатлевать Его Волю (109, 123).

Младенец выражает плачем все свои желания, и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем (109, 162).

Глубокий плач, плач духа человеческого, подвигнутого к плачу Духом Божиим, есть неотъемлемый спутник сердечной молитвы... (109, 219).

Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к гибели, возрадуется твоим слезам, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение **(111,** 64).

Полезен плач, растворенный упованием на Бога: утешает душу, смягчает сердце, отверзает его для всех святых, духовных впечатлений. Печаль, не соединенная с упованием, чужда благих плодов, она несет плод вредный, убийственный **(111, 463).**

Плач и слезы — дар Божий, и потому, при внимательной жизни, испрашивай этот дар прилежной молитвой (112, **347).**

Грех — родитель плача и слез, он умерщвляется чадами его, плачем и слезами **(112,** 390).

Горькими слезами нужно оплакивать утраченную непорочность, горькими слезами нужно смыть с души нечистоту **(112, 399).**

Постоянно оплакивай твой грех — и сделается грех хранителем добродетели **(112, 407).**

Плач — выражение истинного покаяния **(112, 412).**

Слезная купель дана для очищения грехов, соделанных после омовения в купели Крещения **(112, 416).**

Действуй молитвой, воодушевленной плачем. Такая молитва — пламенное оружие, попаляющее страсти, прогоняющее отверженных духов **(112, 431).**

Изгони из сердца попечения суетные и пристрастия — и плач сам собой явится в сердце. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 452).**

Рассказывал авва Исаак: «Однажды я сидел у аввы Пимена и увидел, что он пришел в исступление. Я поклонился ему до земли, прося сказать мне, где он бьш? Принужденный объявить тайну свою, он сказал: «Мой ум бьш при Кресте Спасителя в те минуты, когда при Кресте стояла Богоматерь и плакала; мне бы хотелось всегда так плакать» (82, 329—330).

Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынной горой Нитрийской) со следующим приглашением: «Вместо того, чтобы подниматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтобы мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдешь ко Господу». Когда Макарий пришел в гору, стеклось к нему многочисленное братство. Старцы просили его, чтобы он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! Ваши очи да прольют слезы прежде вашего отшествия туда, где наши слезы будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас» (82, **310).**

Авва Феодор Енатский рассказывал следующее. В Келлиях жил некий брат, имевший дар умиления и слез. Случилось, что в один день, от особенного сердечного сокрушения, ему пришло множество слез. Увидев это, брат сказал себе: «Поистине, это признак, что близок день моей смерти». Когда он думал об этом, слезы умножались. Он опять говорил: «Точно! приблизилось время моего переселения» — и плач его усиливался с каждым днем. **Отечник (82, 366).**

ПЛОТЬ

«Плоть желает противного духу, а **дух** — противного **плоти**»
(Гал. 5, 17)

В естестве человеческом две жизни: плотская, направляемая чувствами, и **духовная** — невещественная, возрастающая в разумной и бесплотной жизни души. Но невозможно быть в одно и то же время причастным той и другой жизни, потому что забота об одной из них ведет к лишениям в другой. Потому если будем стараться сделать душу жилищем Божиим, то надо выйти плотью из плотской скинии, чтобы дом наш был обновлен Тем, Кто обновляет нас Своим вселением... (18, 85).

Нужно бороться против удовольствия, подозревая приближение его, как вора, тайком вкрадывающегося в тайники души. Никогда не позволяй ему овладевать мыслью. И как только узнаешь, что удовольствие, как зверь, подползает к твоим чувствам, тотчас вступай с ним в борьбу и встречай, говоря этому рабскому и неразумному веселию: «Для **чего** расслабляешь мужество естества? Для чего размягчаешь крепость мысли? Для чего обессиливаешь бодрость души? Для чего вредишь помыслам? Для чего светлую ясность чистых мыслей приводишь в омрачение своей мглой?» (18, 237).

Хотя и кажется трудной борьба против удовольствий, но не нужно никому терять бодрости, ибо привычка доставляет некоторое удовольствие даже в самом трудном, и притом удовольствие прекрасное и чистое, наслаждаться которым разумному существу более прилично, чем, малодушно увлекаясь низким, удаляться от того, что поистине велико и превосходит всякий ум (23, 330).

Нам необходимо оградить себя от удовольствий некоторой великой и крепкой стеной, поскольку никто не может приблизиться к Божественной чистоте, не сделавшись прежде сам чистым. Необходимо оградиться от удовольствий, чтобы чистота никак не могла осквернить приближением к ним. Эта крепкая стена есть совершенное удаление от всего, в чем заключается страсть, ибо удовольствие, по роду своему будучи одним, как вода, ручьями разливающаяся из одного потока, входит через каждое чувство в души людей, преданных удовольствиям. И побежденный удовольствием, проникшим в него через одно какое-либо чувство, терпит от него поражение в самом сердце; как учит и слово Божие, что воспринявший вожделение зрением, получил язву в сердце (Мф. 5, 28). Думаю, что Господь, говоря здесь об одном чувстве, подразумевал все, так что, следуя сказанному, правильно может присоединить: кто слышал с вожделением, кто коснулся и кто

всю свою силу подчинил удовольствию, тот согрешает сердцем. Чтобы этого с нами не случилось, мы должны пользоваться тем мудрым правилом в своей жизни, чтобы не прилепляться душой ни к чему, в чем заключается какая-либо приманка удовольствия. Преимущественно же и более всего следует хранить себя от удовольствия вкуса, потому что оно, по-видимому, упорнее других и является матерью запретного, ибо удовольствия, происходящие от пищи и питья, производя неумеренность в употреблении яств, неизбежно причиняют телу множество зол, порождают в людях много болезней. Итак, чтобы тело всегда пребывало в полном спокойствии и не возмущалось никакой происходящей от пресыщения страстью, мы должны вести строжайший образ жизни и определять меру и предел наслаждения не удовольствием, но необходимостью в чем-либо. **Святитель Григорий Нисский (23, 377).**

Удовольствие — мать греха, а грех — жало смерти (7, **201).**

Удовольствие — диавольская уда, влекущая в пагубу (7, **201).**

Под наслаждениями сидит общий враг, выжидая, не совратимся ли мы с правого пути, прельщенные видимым... Весьма опасно неосторожно проглотить в первый раз скрытую уду коварства, а потом волей или неволей оказаться привязанным к тленным вещам и неприметно увлечься сластолюбием на страшное перепутье к страшному разбойнику — смерти. **Святитель Василий Великий (7, 278).**

Не позволим себе до того забыться наслаждением, чтобы пренебрегать самим человеколюбием Бога, Который «раздражается» этим, хотя и не сразу, не тотчас после преступления наводит гнев Свой на грешников (12, 28).

Гибельная плоть — черная волна злого велиара! Гибельная плоть — корень многочисленных страстей! Гибельная плоть — подруга дольнего скоротечного мира! Гибельная плоть — противница небесной жизни! Плоть — мой враг и друг: приятная война, неверное благо; плоть, непрестанно вкушающая плод человекоубийственного древа, прах, грязная цепь воюющего со мною вещества, негодная кипучесть, гроб и узы царя моего — небесного образа, который я получил от Бога! Еще ли не положишь конца бесстыдным порокам, не покоришься духу, о окаянная злоумышленница! Когда Христос неблагообразие вещества приводил в благолепие, Он словом сотворил собственными руками тебя одну и потом соединил с Божеством, чтобы спасти и Своею смертью избавить от лютой смерти возлюбленную тварь — наследницу великой жизни, которую одуряющий велиар обременил страданиями. Поэтому окажи мне уважение, перестань безумствовать и питать непримиримую вражду к душе моей! Рукою Бессмертного Бога и тем бедственным днем, который наконец соберет воедино все дела смертных, свидетельствую тебе, что, изнурив и низложив тебя скорбями всякого рода, сделаю бессильнее самих мертвецов, если не оставишь своего безумия и тока кровей прикосновением к краю чистых риз Христовых. **Святитель Григорий Богослов (15, 24).**

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда (25, 158).

В какой мере греет кто на беду свою плоть, в такой мере умножает в себе страсти, и напоследок душа, обремененная худым навыком тела, делается бесплодной (26, 159).

Наслаждению предшествует похоть, а за наслаждением следует печаль. Итак, рассуди, что по наслаждении приходит печаль, и избегай греха, представляя в мыслях стыд перед людьми, а более того — страх Господень. Преподобный Ефрем Сирин (26, 266).

Горе тем, кто свою плоть, которая обратится в прах и пищу червей, питает в грехах, не боясь ни огня, в котором будет вечно мучиться, ни червя, никогда не усыпающего (34, 188).

Если ты дал взаймы ближнему и не требуешь этого обратно, то действуешь в естестве Иисуса. Если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама. Требование же лихвы ниже и Адамова естества (82, 135).

Далек от плача следующий воле падшего естества (82, 221).

Служитель Божий должен иметь очи духовные, или увидеть себя и познать, что следующий воле падшего естества есть враг Божий по произволению (82, 222).

Плотским называется все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, утрату нужно принимать с радостью и исповедовать, что она избавила нас от попечения.

...Собственно плотское здоровье не приносит пользы: стараясь сохранить себя единственно для себя, оно вступает в настроение, враждебное Богу. Дерево, ежедневно поливаемое, не высохнет, но принесет плод. Скорбь по плоти служит пособием к сохранению заповедей Божиих. Преподобный авва Исаия (82, 149—150).

Подвижник должен поддерживать здоровье и силы тела настолько, чтобы тело сохраняло способность служить Богу. Чрезмерное здоровье и дебелость тела вводят его в тяжелое плотское состояние. Тот, кто сделает свое тело легким, посредством умеренного поста и бдения, доставит ему и самое прочное здоровье, и сделает его способным принять в себя действие Святого Духа. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 150).

Дай плоти то, что ей нужно, а не то, что она хочет получить (48, 235).

Не услуживай без меры плоти чревоугодием, чтобы, забыв свою меру, она не сделалась самовластной и не осмелилась поднять оружие на владельца. Преподобный Нил Синайский (48, 336).

Когда страсть обладает кем-нибудь, мы покажемся ему пустословами, если назовем наслаждение горьким; когда же он, по благодати Божией, освободится от недугов (страстей), тогда, несомненно, узнает и злокачественность наслаждений (35, 15).

Как служанка при порядочной женщине неизбежно и сама делается такою же, хотя бы и не желала этого, так и плоть

мудрой души неизбежно сообразует собственные порывы с ее движениями (35, **356).**

Размышляя о происходящем для нас вреде от угождения плоти, станем укрощать ее движения, не поленимся и не позволим ей восставать на душу (38, **213).**

Какая, в самом деле, польза от земных наслаждений? Сегодня оно есть, а завтра его нет; сегодня оно — красивый цветок, а завтра — рассеянный прах; сегодня — палящий огонь, а завтра — остывший пепел (42, **291).**

Любовь к плотским удовольствиям рождает бездеятельность в духовной жизни (42, **431).**

Ты желаешь наслаждений и удовольствий? Питай свою душу, предложи ей пищу, которая ей свойственна (то есть добродетели), не томи ее голодом (43, **256).**

Мы соглашаемся, что плоть ниже души, но вовсе не противоположна ей... Как гусли — музыканту и корабль — кормчему, так и плоть должна быть подчинена душе (43, **638).**

Пока плоть сохраняет подобающее ей значение, не бывает ничего несообразного. Когда же мы позволяем ей все, и она, преступив свои пределы, восстанет на душу, тогда мы все губим и портим не по своей собственной природе, но вследствие неумеренности и происходящего из нее беспорядка (43, **646).**

Необходимо, чтобы плоть шла позади, а не впереди, чтобы она не управляла нашей жизнью, но принимала законы духа (43, **656).**

Живущий по плоти мертв даже и в здешней жизни (43, **658).**

Когда плоть, возомнив о себе, захватывает власть над возницей (душой), она производит бесчисленное множество зол (45, 47).

Если мы пригвоздим плоть страхом Божиим, то ничто не поколеблет нас, если же оставим ее на свободе, то и слабое нападение (зла) может поразить и погубить нас (45, **826).**

Отвержем же. плотские мудрования... то есть те, которые утучняют и услаждают тело, но причиняют вред душе...— богатство, роскошь, плотскую любовь и прочее. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 659).**

Плоть — друг неблагодарный и лживый: чем более мы угождаем ей, тем больше она нам вредит (57, 95).

Иссохшая тина не привлекает свиней; и плоть, увядшая от подвигов, больше не покоит бесов (57, **211).**

Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на Небо (57, **211).**

Но кто хочет бороться с плотью и победить ее своими силами, тот тщетно подвизается, ибо если Господь не разорит дома плотской похоти и не созиждет дома душевного, напрасно человек бдит и постится... **Преподобный Иоанн** Лествичник **(57, 115).**

Едва ли не все в мире побеждены плотской похотью: «все, что в мире: похоть плоти...» (1 Ин. 2, 16).

Читаем в египетском «Отечнике»: некий пустынножитель, выйдя из келлии, пошел в Александрию продать свое рукоделие. Когда он приближался к городу, увидел великого змея, всей протяженностью своею, как стеной, окружившего город и пожирающего всех — старых и

юных, духовных и мирян, богатых и нищих. Увидев это, старец ужаснулся и остановился с молитвой: «Господи, что это?». И услышал голос: «Это образ плотского сластолюбия, которым все побеждаются и пожираются». Старец тотчас же пошел обратно в пустыню (103, 853).

Не прелюбодействуй в сердце твоем от Господа с тварью, да не прогневаешь Господа, сотворившего ее, ибо на весьма малое время тварь и плотская сласть приносят утешение, потом же немедленно наводят мерзость и тяжесть на душу. Малое приобретение, но великий вред; малая радость, но великая скорбь; не столько утешения, сколько после него тяжести и горечи (103, 1019).

Любовь и похоть плотская никогда не утоляются, не успокаиваются. Собери изо всех стран красоты, из всего мира похоти, будет ли успокоена душа? Никогда, ибо одна такую имеет красоту, другая же иную; эта такую имеет лепоту, другая же иную. Если же со всеми в сердце твоем захочешь любодействовать, как будешь иметь в сердце тишину и покой? Никак. Ибо сегодня ты этого вожделеешь, потом же иного; ныне это возлюбил, и потом оно опротивело; ныне этому радуется душа, в другое же время — иному. И так непрестанно душа пребывает в рабстве и никогда не бывает в покое. Возлюбивший же истинно Бога и прилепившийся всем сердцем к Господу всегда пребывает в мире и покое (103, 1027).

...Умирал преподобный и для своей плоти, то есть плотских вожделений, распиная их различными умерщвлениями, как говорит апостол: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Плоть — близкий, домашний враг человека, действующий и живущий во единой с духом храмине составов человеческих, и потому от этого врага надо хранить себя ежечасно. Это сильный враг, мало кем побеждаемый и многих побеждающий, одолевающий иногда даже святых. Сокрушается святой Киприан о тех, которые через плотские страсти пали от великой святости в глубину греховную. Ибо во времена его, когда наступило гонение на христиан со стороны идолопоклонников, некоторые из верных, сначала дерзновенно исповедавшие имя Христово и претерпевшие многие муки, потом, когда были отпущены на свободу, обесславили себя плотским падением, и тела свои, бывшие прежде храмами Святого Духа, сделали храмами греховного плотского сладострастия. Столь сильный враг наш — плоть наша! Это досадный враг, ибо постоянно нападает, непрестанно воюет и, стараясь всегда одолеть, озлобляет. Хорошо сказал старец, посланный Богом святой Евфросинии: «Если можешь понести скорбь плоти, оставь все и беги от мира сего, как Израиль от работы фараоновой». Достойны рассуждения эти слова: «Если можешь понести скорбь плоти». Где господствует плоть и дух работает плоти, там не может быть скорби плоти в этой жизни; она может быть разве только в будущей геенне. А где дух старается господствовать над плотью, там повседневная скорбь, брань, борьба с противоборствующей плотью, борющейся при помощи природных или же вызываемых искусителем греховных влечений. И поистине, тот — инок, кто может понести скорбь плоти, это тяжкое бремя для духа нашего, как бы гнилой труп для живого человека. Упоминается в историях некий мучитель, тиреннийский царь по имени Мезентий, который мучил пленников так: привязывал к живым людям трупы мертвых, прилагая их лицо к лицу, руки к рукам, ноги к ногам, и живой носил мертвого до тех пор, пока он не сгниет и своим смрадом не уморит его. Как велико это мучительство!

Подобно этому и содружество, или крепкий союз, совместного жития тела нашего с духом. Грехолюбивое тело, всегда желающее скверных сластей, — это как бы труп смердящий: «смердят, гноятся раны мои от

безумия моего»,— говорит Давид (Пс. 37, 6). Дух же, старающийся угодить Богу, есть как бы живой человек, стремящийся к Жизни Вечной. Сколь тяжело живому человеку носить привязанный к нему труп! Сколь тяжело духу носить, то есть терпеть, греховные вожделения! Не напрасно говорит апостол: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24), «Имею желание разрешиться» (Фил. 1, 23). Поистине, доблестен тот подвижник, который может беспрепятственно носить скорбь плоти. Святитель Димитрий Ростовский (103, 780—781).

В человеке, принявшем христианскую веру, действуют два закона: закон плоти и закон духа, или закон членов и закон ума, как говорит об этом апостол Павел: «В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7, 23), или как говорит тот же апостол, плоть и дух: «...ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся» (Гал. 5, 17) **(104, 1370).**

Слепая и слабая плоть наша хочет привести нас к непослушанию. Как Ева предложила в раю Адаму яблоко от заповеданного дерева, так плоть предлагает духу нашему мир с его радостями и красотами, похотью плотской и похотью очей, и гордостью житейской, все, что «не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2, 16). Плоть советует бесстрашно вкушать от этих похотей, чтобы, вкусив запретного, мы нарушили заповедь Божию и прогневали Заповедавшего **(104, 1372).**

Похоти — мучительные болезни души **(104, 1519).**

Через похоти диавол пленяет душу **(104, 1519).**

Ум, помраченный похотью мира, не может вместить просвещения Божиего. **Святитель Тихон Задонский (104, 1519).**

Нелегко сказать себе решительно: распну плоть. Но нелегко решиться сказать и противное этому: не стану распинать плоти. От той или другой решимости зависит важное в судьбе нашей обстоятельство: быть или не быть Христовым. «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24). Итак, если желаем быть Христовыми, то должны распять плоть. А если не хотим распять плоть, то не можем обещать себе, что будем Христовы. Если же не будем Христовы, то кому мы достанемся? В Царствии Небесном, конечно, не будет никого, кроме Христовых, и следовательно, никого, кроме тех, которые «распяли плоть со страстями и похотями».

После этого размышления ни для кого из нас не должно казаться посторонним некоторое познание, что значит распять плоть со страстями и похотями и как это может быть исполнено.

Плоть не то, что тело. Тело, с его естественными свойствами и действиями, создал Бог, и создал не для смерти. После нарушения заповеди Божией и вкушения запрещенного плода тело стало плотью, жребий которой есть смерть. Апостол говорит, что плоть «желает противного духу» и объясняет ее сущность посредством ее действий и явлений. Он говорит: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» (Гал. 5, 17, 19—21). Поэтому под названием плоти надо подразумевать возбужденные в человеке самолюбие и чувственность, проявляющие себя ложной жизнью в страстях и похотях, и в делах, управляемых страстями и похотями.

При этом понятие о плоти и мысль о распятии плоти не только становится понятной, но и перестает быть страшной. Умертвив чувство злобы, убить расположение к убийству, очевидно, есть действие не разрушительное, а охранительное. Распять склонность к разврату, конечно, не есть мучение, но предохранение от состояния, духовно и вещественно мучительного, к которому скорее или медленнее ведет путь разврата.

Высокоуважаемый на Западе подвижник, блаженный Иероним, желая освободиться от страстей и похотей, оставил богатства, блеск и удовольствия Рима, удалился на Восток, в пустыню, жил там в молитве и духовно-ученых занятиях, в посте и лишениях всякого рода и при всем этом признавался, что еще представлялись ему нечистые образы плотской и страстной жизни и нарушали чистоту ума и мир совести. «Сколько раз,— пишет он,— с тех пор, как я живу в пустыне, мне воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселений Рима! Мое тело, прежде общего разрушения человеческого состава, было уже мертво, а мои страсти все еще кипели. Не зная, где найти помощь, я повергся к стопам Иисуса, омывал их слезами и старался извести эту мятежную плоть, оставаясь по целым неделям без пищи. Помню, что нередко проводил и день, и ночь, вопия непрестанно и бия себя в грудь, пока, наконец, Бог, запрещающий буре, подавал тишину моей душе». Вот опыт, конечно, не единственный в роде человеческом, а в разных видах и степенях, вероятно, и не редкий, который показывает, что для полного благоустроения, очищения и мира души требуется не просто покорение плоти духу, на которое она добровольно не соглашается, но, по учению истинной жизни, умерщвление плоти, умерщвление, по ее противоборству и по ее ложной жизни, глубоко внедрившейся в природу человеческую, более или менее болезненное и распинающее.

Нам, христиане, повелевается умерщвлять плоть не карательными орудиями, не мучением или уродованием создания Божия, не повреждением орудия души, но духом, то есть духовным законом, духовными рассуждениями, духовными правилами, духовным воззрением на образ жизни и распятия Христова, и силой, почерпнутой из этих живых источников.

Плоть хочет веселиться, смеяться, даже, может быть, плясать и произносить или с удовольствием слушать бесчинные кличи и тому подобное — порази ее ударами не ножа или бича, но духовного слова: «Горе вам, смеющиеся ныне!», «блаженны плачущие ныне» (Лк. 6, 25, 21),— и умерь невинное веселие, и убей веселие греховное.

Плоть раздражается на оскорбившего и порывается на взаимное оскорбление — свяжи ее не узами веревочными или железными, но узами духовного рассуждения и страха Божия: «гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20); «всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15); «кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5, 22).

Плоть, не довольствуясь необходимым, жаждет приятного, ищет наслаждения и готова поставить его целью жизни — укажи ей иной предмет и цель — Крест, водруженный на Голгофе для того, чтобы лишениями и страданиями очистить землю от нечистых наслаждений; жажду приятного угаси жаждой голгофской; в сладости земные положи уксус и желчь, поднесенные распятому Господу, и с помощью орудий Его страдания, не вещественно употребляемых, но созерцаемых духовно, распни

сластолюбие, роскошь и негу простотой, умеренностью, воздержанием, постом, трудами.

Плоть, благовидно удерживаемая от дел, осуждаемых и плотскими людьми, не перестает иногда при этом тайно рождать и питать нечистые помыслы и желания. Не пренебрегай злыми исчадиями злой матери потому, что они малы и наружно неприметны. Спеши обратить против них и в духовном разуме на деле исполнить пророческое заклинание: «Дочь Вавилона, опустошительница... блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Пс. 136, 8—9). Вавилон — духовно значит мир греховный, пленяющий и порабощающий грехом. Дочь Вавилона есть плоть, воспитанная суетой и прелестью мира. Младенцы ее — нечистые помыслы и греховные желания. Камень есть Христос. Блажен ты, если не медлишь силой веры, молитвы и самоотвержения повергать перед этим камнем и разбивать этих младенцев, как только найдешь их. Ибо, если помедлишь, то нельзя не опасаться, что они вырастут, обратятся в исполинов и удержат тебя или вновь сделают пленником Вавилона.

Так и подобным этому образом будем, братия, умерщвлять дела плотские духом и распинать плоть со страстями и похотями, да будем Христовы, да живет в нас Христос, и мы наконец будем жить в Нем и в Его вечной с Отцом и Святым Духом славе. Филарет, митрополит Московский (113, 338).

«Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50). Следовательно, для получения Царствия надо обесплотеть и обескроветь, то есть утвердиться в таком характере жизни, словно крови и плоти нет. Это достигается совершенным отречением от дел крови и плоти. «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны], ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное». Перечислив все это, апостол прибавляет: «Предваряю вас,' как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 19—21). Имеющий уши слышать, да услышит. Епископ Феофан Затворник (107, 80—81).

По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных, оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом (111, 8).

Ризы кожаные, по объяснению святых отцов, означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность (111, 12).

Сущие во плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но позволившие ей преобладать над духом, Богу угодить не могут, и потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти (111, 94).

(Жребя ослее (Мф. 21, 2, 7) — *Ред.)* изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком в плотской жизни (111, 111).

Недуги человеческого тела — это естественные последствия повреждения естества грехом и злоупотребления телом... (112, 415).

...Плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не услаждаться им, не может не быть неспособной к принятию Святого Духа, не может не быть чуждой и враждебной Христу (109, 350).

Необходимо... для подвижника Христова распятие плоти! Необходимо подчиниться благому игу подвигов для обуздания скотоподобных устремлений плоти, а не для отъятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества (109, 350).

В ... плотском состоянии, как в своем теле, живут грех и вечная смерть... состояние это по той причине называется плотью, телом, телом смерти и греха, что в нем мысль, сердце, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены и пригвождены к единому вещественному и греховному, живут в веществе и грехе (109, 365).

Плотским Священное Писание называет того несчастного человека, который пригвожден к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 86).

Приснопамятный и блаженный отец наш Иоанн Колов, названный так из-за малого роста, воспитанник послушания, оставил мир в юном возрасте. С родным братом своим Даниилом он удалился в Скит, где оба приняли монашество. Они поместились на жительство в одной келлии и подвизались в посте и молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату: «Я решил нисколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и питья, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотному Ангелу». Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из келлии в пустыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев мороза, Иоанн возвратился в келлию к брату и начал стучать в дверь. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса, потом сотворил молитву и сказал: «Кто стучится так настойчиво в мою дверь?» Иоанн отвечал: «Это я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза и возвратился послужить тебе». Даниил отвечал: «Не прельщай меня, демон! Уйди, я не отворю тебе. Как ты смеешь говорить, что ты — брат мой? Разве не знаешь, что брат мой — ангел, что он небрежет **о** теле, что не нуждается в пище? уйди от меня!». Иоанн сотворил молитву и сказал: «Я — брат твой Иоанн! Ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть». Когда он покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келлию, при этом сказав ему: «Брат! На тебе плоть, для нее ты должен заботиться о пище и одежде». **Отечник (82, 285—286).**

БЛУД

«Храм Божий свят: а этот храм — вы»

(1 **Кор.** 3, 17)

Будем подвизаться о чистоте даже до смерти и храниться от всякой нечистоты, которая не свойственна естеству, по словам первенца между пророками — Моисея. В особенности будем остерегаться разврата. Ангелы пали и низвергнуты из своего состо-

яния славы и чести, позволив очам непозволительное воззрение. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за женщин... Не будьте рабами скверных нижеестественных страстей, ни постыдных похотений, столь мерзких перед Богом. Имя Божие напишите на сердцах ваших; пусть непрестанно раздается внутри вас голос: «вы храм Божий» (1 Кор. 3, 16) и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, перед Богом подобен бессловесным скотам, лишенным всякого сознания. **Преподобный Антоний Великий (82, 17).**

Блудная брань усиливается от пяти причин: от празднословия, тщеславия, многого сна, от склонности к красивой одежде, от пресыщения. Желающий отстранить от себя брань блуда пусть хранится от упомянутых поводов к ней... ибо страсти держатся одна за другую, как звенья в цепи. **Преподобный авва Исаия (82, 152).**

Апостол сказал: «блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым» (Еф. 5, 3). Блуд — это грех, совершенный телом. Нечистота — это страстное осязание своего и чужого тела, смех и свободное обращение с другими. Инок должен сохранять непрерывное трезвение, чтобы не ослабеть во внимании, чтобы страсти не нанесли ему какого-либо вреда. **Изречения** безымянных **старцев (82, 385).**

Любодеяние воспламеняется сначала в душе сластолюбца, а потом производит телесное растление (4, **162).**

Дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию одного, к нему тотчас присоединяются товарищи; пиры, пьянство, постыдные рассказы и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распаляет к тому же греху,— неужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? (4, **167).**

Женщина, наряжающаяся для того, чтобы возбудить к себе вожделение невоздержанных, уже любодействует в сердце своем. **Святитель Василий Великий (5, 106).**

Блудник вредит сам себе, сам себя пронзает стрелой бесчестия. Вор решается на воровство, чтобы питать тело, а блудник заботится об ограблении собственной плоти. Любостяжательного побуждает к хищению мысль о корысти, блудодеяние же наносит ущерб чистоте тела. Завистливому причиняет страдание слава другого, а блудник сам совершает собственное бесславие. Ибо что бесчестнее бремени блудодеяния? **Святитель Григорий Нисский (23, 453).**

«Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» (1 Кор. 3, 17),— говорит Священное Писание... Усиленно сопротивляйся демону блуда; не соглашайся увлечься помыслом, потому что от искры разгораются угли и от дурной мысли умножаются дурные пожелания. Старайся истреблять и воспоминания о них (25, **202).**

Прелюбодеяние искореняет в себе тот, кто обращает глаза вниз, а душу — к Господу (26, **228).**

Прелюбодействующие чувствуют стыд, если их видит хоть один человек; в каком же стыде должны предстать они там, когда будут взирать на них небо и земля? (28, **101).**

Совершенно удалите от себя прелюбодейства, потому что в ров погибели ввергнут они тех, которые остаются виновными в них. **Преподобный Ефрем** Сирин (28, **114).**

Если тебя борет блудная страсть, удручай тело подвигами, со смирением припадая перед Богом, и обретешь покой (34, 97).

Если ощущаешь в себе блудную брань, то непрестанно удручай себя бдением, голодом и жаждой, смиряясь перед всеми. Преподобный авва **Исаия** (34, 210).

Горе блуднику, оскверняющему брачную ризу! Со стыдом изгоняется он из брачного Царского чертога (48, **254).**

В твоей власти или накормить [демона блуда] непотребными делами, или с гневом обратить его в бегство молитвами, псалмопением, постом, бдением (49, 78).

Столп опирается на основание, а блудная страсть покоится на пресыщении. Преподобный Нил Синайский (67, 235).

Прелюбодейство... нарушает условие брака, унижает благородство детей, расторгает родственные связи и расстраивает всю человеческую жизнь. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 132).

Мы удаляемся от Бога не местом, но делами. Ибо первое невозможно, как сказано у пророка: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Но грехи отлучают нас от Бога **(116, 188).**

Взирающий на женщину с вожделением, будет ли он мирянин или монах, будет одинаково наказан за прелюбодеяние (35, **107).**

Когда муж обращается сердцем к другой, то, разделяясь в душе и управляемый уже самим диаволом, наполняет свой дом всякой скорбью. А если и жена увлечется подобной же страстью, то все переворачивается до самого дна (38, **594).**

Искушения этого греха сильны, и ничто не волнует так (юношеского) возраста, как эта страсть. Поэтому оградим их (юных) отовсюду советами, увещеваниями, страхом и угрозами (38, **800).**

Зачем засматриваешься на чужое лицо? Зачем стремишься в пропасть? Зачем ввергаешь себя в сети? Ограждай свои глаза, прикрывай свое зрение, положи закон очам своим, послушай Христа, Который, угрожая, приравнивает бесстыдный взгляд к прелюбодеянию (39, **182).**

Что пользы в удовольствии, если оно... подвергает непрестанному страху, вечному мучению? Не гораздо ли лучше, немного воздержав силу своих помыслов, удостоиться вечной радости, чем за малое удовольствие от порочных пожеланий мучиться бесконечно? (39, **182).**

Кто любит смотреть на красивые лица, тот больше всего сам разжигает в себе пламя страсти и, делая душу пленницей страсти, вскоре приступает и к исполнению пожелания (41, **191).**

Если хочешь смотреть и услаждаться взором, то смотри постоянно на свою жену и люби ее; этого не воспрещает никакой закон. Если же будешь взирать на чужую красоту, то оскорбишь и свою жену, отвращая от нее взгляд, и ту, на которую смотришь, так как касаешься ее вопреки закону (41, **193).**

Не говори: что в том, если я пристально посмотрел на красивую женщину? Если ты прелюбодействуешь в сердце, то скоро осмелишься совершить это и плотью (41, **193).**

Блуд находит помощника в свойстве тела... Где блуд, там обитает диавол (43, **900).**

Не обижай себя, человек, не отвергай всеоружия Духа Святого, чтобы враги легко не победили тебя; возьми щит покаяния, и отрази стрелы похоти (43, **900).**

Избегай блуда, оскверняющего нашу душу и тело; блуда, удаляющего нас от Бога и от святых; блуда, который уготовляет для нас вечный и неугасимый огонь (43, **917).**

[Прелюбодеяние есть] следствие тщеславия, чувственного разжжения и чрезмерного сладострастия (45, 19).

Блуд делает людей бесчестными, жалкими, смешными и презренными у людей, делает то, что мог бы сделать враг. А часто блуд ввергал в болезни и опасности. Многие даже погибли от блудниц (45, **341).**

Избегай прелюбодеяния, помня, что, впадая в него, ты одновременно становишься и нарушителем закона, и убиваешь свое тело, и позоришь себя, и душу свою подвергаешь мучениям, и бесчестишь свой род, и прогневляешь Бога (45, **953).**

Если твой брат соблудил, не поноси его обидными словами, не насмехайся над ним. Ты не доставишь этим ему нимало пользы, но только повредишь ему (45, **126).**

Подумай, как сможет блудник войти в церковь после общения с блудницей? Как будет простирать к небу руки, которыми обнимал ее? Как посмеет молиться устами, которыми целовал блудницу? (46, **682).**

Если бы это была нечистота только телесная, ты мог бы, как и следует, очистить себя омовением. Но так как блудник загрязнил и сделал нечистой всю душу, пусть ищет такого очистительного средства, которое могло бы смыть скверну ее. А если он не сделает этого, то хотя бы исходил все речные источники, не в состоянии будет удалить даже и малейшей части этого греха (46, **682).**

Лучше, конечно, совсем не быть знакомым с этим мерзким грехом. Но если уж кто поскользнулся, пусть употребляет впредь такие средства, которые могут устранить самую сущность греха, обещая никогда больше не впадать в этот грех. Если же мы, согрешая, хотя и осуждаем совершенный грех, но опять принимаемся за то же, то нам не будет никакой пользы от очищения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 684).**

Нам предстоит подвиг против духа блуда, эта брань более продолжительна, чем другие, постоянна и жестока. В ней весьма немногие одерживают совершенную победу. Начиная беспокоить

с юного возраста, она не прекращается до тех пор, пока не будут побеждены прочие страсти. Поскольку нападение бывает двоякое, на тело и на душу, то и сопротивляться надо двояким оружием, иначе нельзя одержать победу, только если и тело, и душа будут бороться вместе. Одного телесного поста недостаточно для приобретения или сохранения чистоты целомудрия, если не будут предшествовать сокрушение духа и постоянная молитва против этого нечистого духа. Потом необходимы продолжительное размышление о Священном Писании с духовным разумением, труд и рукоделие, обуздывающие непостоянные блуждания сердца. А прежде всего в основание должно быть положено истинное смирение, без которого нельзя победить никакого порока (53, 73).

Если хотим законно подвизаться духовным подвигом и победить нечистого духа блуда... нужно надеяться не на свои силы (ибо это невозможно совершить человеческим усилием), но на помощь Божию. Ибо душа неизбежно терпит нападения от этой страсти до тех пор, пока не осознает, что она ведет войну, превышающую ее силы, и не может одержать победу собственным старанием и трудом, если не будет подкреплена помощью и защитой Господа (53, 75).

Исправление этого порока — блуда главным образом зависит от совершенствования сердца, из которого, по слову Господа, исходит болезнь... (Мф. 15, 19). Следовательно, сначала надо очищать сердце, в котором находится источник жизни и смерти, как говорит Соломон: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23). Ибо плоть подчиняется его произволению и власти и потому с особенным усердием надо соблюдать строгий пост, чтобы плоть, противясь внушениям души, бесчинствуя, не изгнала своего правителя — духа. Впрочем, если мы все значение будем придавать только укрощению тела, а душа не будет так же воздерживаться от прочих пороков и не будет занята божественным размышлением, то мы никак не сможем взойти на самый верх истинной непорочности, когда главное в нас будет нарушать чистоту тела. Итак, по словам Господа, нам надлежит очистить прежде «внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (Мф. 23, 26) (53, 74).

...Не должно быть сомнения, что страсть блуда и нечистоты может быть истреблена в нас, потому что апостол повелел отсекать их так же, как и любостяжание, празднословие, смехотворство, воровство, отсечение которых удобно (53, 384).

Но для всякого из нас, всеми силами подвизающегося против духа блуда, победа в том, чтобы не ожидать средства (к победе) от своего старания [но от Бога]. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон 53, 400).

Кто телесными трудами и потами ведет брань с этим соперником (блудным бесом), тот подобен связавшему врага своего слабой веревкой... Кто воюет против него воздержанием и бдением, тот подобен обложившему врага своего железными оковами... Кто вооружается смиренномудрием, безгневием и

жаждой, тот подобен убившему своего противника и похоронившему его в песке (57, **114).**

Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, ибо воюет против нас с помощью нашего естества (57, **115).**

Кто одним воздержанием покушается утолить блудную брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, двигая одной рукой. Соедини с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы (57, **119).**

Этот бес (блудный) тщательнее всех других подкарауливает удобный случай, чтобы нас уловить, и когда видит, что мы **не** можем помолиться против него телесно, тогда в особенности нападает на нас (57, **128).**

Наш бесчеловечный враг и наставник блуда внушает, что Бог человеколюбив и что Он скоро прощает эту страсть, как естественную. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 118).**

Диавол из зависти воздвиг на тебя брань. Береги же глаза свои и не питайся до сытости. Вина употребляй немного, и то по немощи тела, если придется. Приобрети смирение, расторгающее все вражьи сети. **Преподобный авва Дорофей (58, 213).**

«**А Я** говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф. 5, 32). Моисей повелел, чтобы возненавидевший жену свою развелся с ней, чтобы не случилось чего-нибудь худшего, потому что ненавидимая могла быть и убита. Но такой муж обязан был дать жене разводную, которая называлась отпускною, чтобы бывшая жена не возвращалась к нему и не произошло смуты, если бы он стал жить с другой... Господь не нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть за прелюбодеяние, он не подлежит осуждению, а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду, потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее, потому что, если бы никто не взял ее, она, может быть, возвратилась бы к прежнему мужу и покорилась бы ему... А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог соединил с ним. Блаженный Феофилакт **(115, 563, 564).**

Но, может быть, кто-нибудь скажет: какая обида Христу Богу от того, что кто-либо оскверняет свое тело блудным грехом? Воистину, в этом Ему великая обида, ибо тело каждого христианина — не его, а Христово, согласно словам Писания: «Вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27). И не подобает тебе осквернять и загрязнять тело Христово делами плотскими, сладострастными, кроме законного супружества. Ибо ты дом Христов, по словам апостола: «храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 17); и разве тот, кто захотел бы выгнать хозяина из его собственного дома, не нанес бы ему величайшей обиды? Да, нанес

бы. И изгнанный из дома своего хозяин взял бы меч или что-либо другое и воздвиг бы брань на изгнавшего его. Так и Христос Господь, изгоняемый нами из нас самих, из собственного дома Его, нашими сквернымн плотскими делами, терпит от нас обиду и берет меч в руки, чтобы воздать нам за Свою обиду.

Посмотрим, как неугоден Господу всякий, кто не борется со страстями своего тела, не побеждает, а любит их, кто не угашает в себе огня похоти, но еще более разжигает его, влекомый сластолюбием, как говорится в Писании: «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью» (Иак. 1, 14).

Желающий же упорно сопротивляться страстям своим ради любви Христовой чем может побеждать их? Умерщвлением самого себя. «Умертвите,— говорит святой Павел,— земные члены ваши» (Кол. 3, 5). Таков был этот святой подвижник, говоривший себе: «усмиряю и порабощаю тело мое» (1 Кор. 9, 27). И никто не может иначе победить свою обуреваемую страстями плоть, как только умерщвлением ее... Каждый сам может достаточно видеть в житиях святых, как многие истомляли себя различными умерщвлениями, угашая в себе пламень плотского вожделения. Достаточно сказать, что умертвивший свои страсти есть добрый подвижник и бескровный мученик. Святитель Димитрий Ростовский (103, 698—699).

Блуд есть яд, умерщвляющий душу (104, 109).

Кто блудодействует, тот отрекается от Христа. Святитель Тихон Задонский (104, 109).

Грех блуда имеет то свойство, что соединяет два тела, хотя и не законно, в одно тело. По этой причине, хотя он прощается немедленно после раскаяния в нем и исповеди, при непременном условии, чтобы покаявшийся оставил его, но очищение и отрезвление тела и души от блудного греха требует продолжительного времени, чтобы связь и единение, установившиеся между телами... и заразившие душу, обветшали и уничтожились (108, 288).

В Новом Завете (грех любодеяния) получил новую тяжесть, потому что тела человеческие получили новое достоинство. Они сделались членами Тела Христова, и нарушитель чистоты наносит уже бесчестие Христу, расторгает единение с Ним... Любодей казнится смертью душевной, [от него] отступает Святой Дух, согрешивший признается впавшим в смертный грех...— залог неминуемой гибели... если этот грех не уврачуется благовременно покаянием (108, 333).

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для боголюбезной чистоты, которая видит Бога. На нас лежит непременная обязанность очистить самую душу от сладострастных помышлений, мечтаний и ощущений (108, 339).

Телесное вожделение увядает от исповеди более, чем от поста и бдения (108, 490).

Закон Моисеев воспрещал прелюбодеяние, Господь воспретил плотское вожделение (108, 510).

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд (109, 216).

Тем, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, помогает (в борьбе **с** блудным бесом) страдание в телесной молитве... **(112, 341).**

Особенно тяжелое впечатление производит на нас услаждение плотскими вожделениями. Отцы называют их осквернителями духовного храма Божия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

...Никогда не было так своевременно, как в тот период, внушать христианам из язычников воздержание от блуда, потому что никогда развращение языческих нравов не доходило до такой степени, как в тот период. Евреи, нельзя не сказать правды, из всех племен могли считаться народом чистейшей нравственности, но и они смотрели на этот грех не как на преступление против нравственности, потому что такой взгляд был установлен только христианством. Что же касается язычников, то даже Сократ не считал блуда предосудительным, а Цицерон утверждал, что ни один из моралистов и не думал налагать на это дело запрещения. Взгляд на чувственность древнего человека изменился в новом вследствие той чистоты, которой дышит и которую вселяет каждая страница Нового Завета. Основой для такого изменения взгляда служат высочайшие нравственные истины, преподанные миру в учении Законоположника и Господа. Но долг справедливости требует воздать благодарность и тому, чье учение было широким разъяснением этих великих истин,— апостолу Павлу. Если безумную растрату драгоценных даров жизни следует считать страшным бедствием для личностей и народов, если разврат есть проклятие и позор, поедающий под корень человеческое счастье гораздо быстрее, чем все другие пороки, и если, напротив того, румянец скромности на молодых щеках считается одною из драгоценнейших принадлежностей юности, то истинным благодетелем, под влиянием духовно-нравственных поучений которого посеяны и возросли эти истины в сердцах юношей всякой христианской страны, следует признать того, кто, под наитием благодати Всесвятого Духа, с большей ясностью, с большим спокойствием, с большим убеждением, чем кто бы то ни было, разъяснил гнусность, унизительность, заразительность греха, через тело предающего и распространяющего свой яд по душе, имеющего еще то особенное свойство, что губит душу не одного человека, но ставит его в ответственность перед Богом за преграждение пути к спасению других личностей. Барсов М. В. (114, 377—378).

В Нижнем Египте, был некий отшельник, пользовавшийся известностью, потому что он безмолвствовал наедине в келлии в пустынном месте. По действию сатаны некая женщина развратного поведения, услышав об отшельнике, сказала юношам, знакомым своим: «Что вы мне дадите, если я низложу вашего отшельника?». Они условились щедро вознаградить ее. Она вышла вечером, как бы сбившись с дороги, пришла к келлии отшельника, постучалась в дверь. Он вышел, увидев ее, смутился и спросил: «Каким образом ты пришла сюда?». Она, притворно заплакав, отвечала: «Сбилась с дороги». Умилосердившись над нею, он ввел ее в сени перед келлией, а сам вошел в келлию и запер за собой дверь. Но она стала кричать: «Авва! здесь меня съедят звери!». Он опять смутился, но в то же время страшился Суда Божия за жестокий поступок и говорил себе: «Откуда пришла мне эта напасть?». Отворив дверь, он ввел ее в келлию. Тогда диавол начал стрелами вожделения разжигать его сердце. Поняв, что тут действует диавол, отшельник сказал себе: «Путь врага—тьма, а Сын Божий—свет». С этими словами он зажег лампу. Чувствуя, что вожделение воспламеняется больше и больше, сказал: «Так как удовлетворяющие вожделениям пойдут в муку, испытай себя, можешь ли выдержать огонь вечный?» С этими словами он поставил один из пальцев руки над огнем лампады. Палец начал гореть, но он не чувствовал боли по причине необыкновенного воспламенения плотской страсти, и до дневного рассвета сжег себе все пальцы на руке. Женщина, увидев, что делает отшельник, от ужаса как бы окаменела. Рано утром пришли упомянутые юноши к отшельнику и спросили его:

«Приходила ли сюда поздно вечером женщина?» Он отвечал: «Приходила. Вот она, спит там». Юноши, подойдя к ней, нашли ее мертвой и сказали: «Авва! Она умерла». Тогда он, раскрыв малую мантию, в которой был, показал им свои руки: «Вот что сделала мне эта дочь диавола. Но Писание говорит, что нельзя воздавать злом за зло». Помолившись, он воскресил умершую. Она покаялась и благочестиво провела остаток жизни (82, 483—484).

Ученик одного святого старца был борим духом любодеяния, но при помощи благодати Божией мужественно противостоял скверным и нечистым помышлениям своего сердца, очень прилежа посту, молитве и рукоделию. Блаженный старец, видя усиленный подвиг его, сказал: «Если хочешь, сын, я помолюсь Господу, чтобы Он отнял у тебя брань». Ученик отвечал: «Отец! Хотя я и тружусь, но вижу и чувствую в себе благой плод: по причине этой брани я пощусь больше и больше упражняюсь в бдениях и молитвах. Но прошу тебя: моли милосердного Господа, чтобы дал мне силу выдержать брань и подвизаться законно». Тогда святой старец сказал ему: «Теперь я узнал, что ты правильно понял, что этой невидимой бранью с духами при посредстве терпения совершается вечное спасение твоей души» (82, 424—425).

Некий брат имел брань любодеяния. Он пошел к старцу и сказал ему о своих помыслах. Старец сделал ему наставление, утешил и отпустил с миром. Брат, почувствовав пользу, возвратился в свою келлию. Но вот опять пришла брань. Он опять сходил к старцу и таким образом поступал несколько раз. Старец не оскорбил его, но наставлял его не только не вдаваться в расслабление, а, напротив, приходить к нему каждый раз, обличая врага, когда тот начнет нападать. Таким образом, говорил старец, враг, будучи обличаем, отступит: ничто так не противно духу любодеяния, как когда открывают его дело, и ничто не приносит ему такой радости, как когда скрывают приносимые им помыслы. **Отечник** (82, **454).**

Однажды диавол воздвиг в многотрудном теле святого Игнатия такую плотскую брань, что он, сжигаемый этим адским пламенем, пал на землю и долго лежал, как полумертвый, потом пришел к своему попечителю старцу Акакию и, объяснив ему свою беду, просил у него утешения. Добрый старец, как и подобало, утешил и утвердил его словами божественными и примерами святых мужей. После этого блаженный подвижник пришел в церковь, взял в руки икону Богоматери и лобызал ее, со слезами прося Приснодеву помочь ему в беде и избавить от этой непереносимой брани и диавольского наваждения. Не оставила Богоневестная своего раба искушаться сильнее, чем он мог: по благодати Богоматери его окружило некое неизреченное и неописуемое благоухание, и с того времени его оставила эта смертоносная брань. Афонский Патерик (85, 247—248).

ПОХОТЬ

Многие, искушаемые сладострастием, блудодействуют мыслью; сохраняя девство тела, растлевают девство души. Возлюбленные! Необходимо отречься от услаждения блудными помыслами и мечтаниями, от общения с ними и внимания к ним, по наставлению Писания: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. **4,** 23). **Авва Геронтий (82, 89).**

В хранении сердца от греховных помыслов заключается начальная причина и сущность спасения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 89).**

«А **Я** говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). Иисус Христос запрещает здесь не всякое пожелание,

но пожелание, рождающееся в нас от воззрения на женщин. Ибо любящий смотреть на красивые лица преимущественно сам возжигает в себе пламя страсти, делает душу пленницей и после этого скоро приступает и к совершению пожелания... Ибо Господь не сказал: кто пожелает, поскольку можно желать и сидя в горах, но «кто смотрит с вожделением», то есть кто сам производит в себе пожелание, кто без всякого принуждения вовлечет этого зверя в свое спокойное сердце; это уже происходит не от природы, но от нерадения... Поэтому-то Спаситель не вовсе запретил смотреть на женщин, но только запретил смотреть на них с вожделением (115, 561).

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5, 29). Спаситель произнес эти слова не о членах. Он нигде не осуждает плоти, но везде обвиняет развращенную волю. Не глаз твой смотрит, но через него смотрит ум и сердце. Если душа обращена на другие предметы, глаз часто не видит предметов, находящихся перед нами. Поэтому не все должно приписывать действию глаза. Если бы Христос говорил о членах, то сказал бы не об одном глазе, правом, но об обоих. Потому что, если кто соблазняется правым глазом, тот, без сомнения, соблазняется и левым. Итак, почему Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Потому, чтобы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, имеющих с нами тесную связь. Итак, если ты кого-нибудь любишь так, что полагаешься на него, как на правый глаз, и признаешь его столь полезным, что считаешь его за правую руку свою, если он развращает твою душу, то и такого человека отсеки от себя. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 561—562).**

Блудную похоть надо пресекать памятью, что за этот грех сильно мучит и терзает совесть. Святитель Тихон Задонский (104, 110).

«Всякий, кто смотрит на женщину... уже прелюбодействовал с нею» (Мф. 5, 28). Как же быть, если, живя в обществе, нельзя не смотреть на женщин? Но ведь не просто «кто смотрит на женщину... прелюбодействует», а «кто смотрит с вожделением». Смотреть — смотри, а сердце держи на привязи. Смотри очами детей, которые смотрят на женщин чисто, без всяких дурных мыслей. Женщин должно и любить, ибо из заповеди о любви к ближним не исключаются и они, но любовью чистой, которая помышляет о душе и духовном родстве, помимо всего прочего... В христианстве, как перед Богом «нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3, 28), так и во взаимных отношениях христиан. Во всех отношениях, ты скажешь, это трудно. Да, без борьбы не бывает, но борьба предполагает нежелание зла; нежелание же милостивым Господом вменяется в чистоту (107, 160—161).

Есть у святых отцов похвала некоторым лицам, славным по своей христианской жизни, состоящая в том, что они воскресли прежде Общего Воскресения. В чем же тайна такой жизни? В том, что они усвоили характерные черты жизни после Воскресения, как они указываются в слове Божием, и сделали их определяющими в себе. Будущая жизнь представляется отрешенной от всего плотского: там ни женятся, ни посягают, не будут там питаться мертвой пищей и самое тело воспримут духовное.

Итак, кто живет отрешенно от всего плотского, тот принимает в себя или возвращает в себе элементы будущей после Воскресения жизни. Дойди до того, чтобы в тебе замерло все плотское, и воскреснешь прежде Будущего Воскресения. Путь к этому указывает апостол, когда говорит: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5, 16). И удостоверяет, что этим путем наверняка можно достигнуть желаемого: «сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). **Епископ Феофан Затворник (107, 104—105).**

ПЬЯНСТВО

Если выпито много вина, оно становится подобным мучителю, ворвавшемуся в крепость, который с высоты ее производит в душе неумолкающие мятежи, не отказывая себе ни в каком беззаконном требовании, но прежде всего поработив рассудок, смешивает и приводит в расстройство весь сознательный строй жизни: голос делает громким, возбуждает непристойный смех, опрометчивый гнев, необузданные вожделения, неистовую и бешеную страсть ко всякому беззаконному удовольствию (5, **203).**

Пьянство — начало безбожия, ибо оно омрачает разум, которым обыкновенно наиболее познается Бог (5, **177).**

Постящегося приемлет Господь внутрь священных оград, но не допускает туда упивающегося, как скверного и чуждого святыне (7, 23).

Избегай пьянства, чтобы оно более и более не отделило тебя от Бога (7, 28).

Пьянство не дает места Господу, пьянство отгоняет Святого Духа (7, 18).

В душу, оскверненную пьянством, не войдут пост и молитва (7, 23).

Пьянство — вражда на Бога (7, 28).

Пьянство — мать порока, противление добродетели; оно делает мужественного робким, целомудренного — похотливым, не знает правды, отнимает благоразумие (7, **210).**

Пьянство — это добровольно накликаемый бес, через сластолюбие вторгающийся в душу (7, **210).**

Вино потопляет рассудок и ум и возбуждает страсти и сластолюбие. **Святитель Василий Великий (7, 218).**

Не употребляй вино до упоения, чтобы не лишиться Божественной радости. Преподобный **авва Исаия (34, 91).**

Кто проводит время в пьянстве, разгуле и объядении, тот подпал жестокой власти диавола (35, **779).**

Пьянство — корень всех зол (36, 12).

Пьяница — живой мертвец (36, 12).

Пьянство — это падение, лишение оправдания, общий позор нашего рода (36, 12).

Главное зло пьянства в том, что оно делает для пьяницы недоступным Небо и не позволяет достичь вечных благ, так что вместе с позором на земле, страждущих этим недугом и на Небе ожидает тягчайшее наказание (36, 13).

Пьянство происходит не от вина — и вино создано Богом... но порочная воля производит пьянство (36, **482).**

Пьяный бывает хуже бесноватого: все мы жалеем бесноватого, а на пьяницу негодуем и гневаемся. Почему? Потому что у того — болезнь от диавольской напасти, а у этого — от беспечности; у того — от козней врагов, у этого — от козней собственных помыслов (36, **483).**

Пьянство — несчастье, над которым смеются, болезнь, над которою издеваются; произвольное беснов.ание, которое хуже умопомешательства (36, **483).**

Пьяница неприятен для друзей, смешон для врагов, презираем подчиненными, отвратителен для жены, несносен для всех... (36, **483).**

Особенно же тяжело то, что пьянство, полное стольких зол и порождающее столько несчастий, даже и не считается у многих виной (36, **483).**

Пьяный не умеет распоряжаться своими речами с рассуждением, не умеет расположить богатства мыслей... все тратит и низвергает (36, **483).**

Пьяный более жалок, чем мертвый. Мертвый бесчувствен и не может делать ни добра, ни зла, а пьяный способен делать зло и, зарыв душу, как в могиле, в плотском, умерщвляет свое тело (36, **484).**

Даже и удовольствием не может воспользоваться пьяница, потому что удовольствие — в умеренности, а в неумеренности — бесчувственность (36, **711).**

Пьянство — всегда зло, но особенно в Святые праздники. Здесь вместе с грехом есть и величайшее оскорбление и унижение Божественных вещей; за это может быть и двойное наказание (36, **712).**

Пьянство и само по себе может служить вместо всякого наказания, наполняя души смятением, исполняя ум мраком, делая пьяного пленником, подвергая бесчисленным болезням, внутренним и внешним (40, 67).

Стяжал ли кто-либо целомудрие, стыдливость, пристойность, или кротость, или смирение — все это пьянство повергает в море нечестия (41, **593).**

Пьянство... это многообразный и многоглавый зверь... здесь вырастает у него блуд, там — гнев; здесь — тупость ума и сердца, а там — постыдная любовь (41, **715).**

Пьяница не может видеть Царствия Небесного. И что я говорю: Царствия! Пьяница не видит и настоящих предметов. Пьянство превращает дни в ночи, свет во тьму; пьяный, глядя во все глаза, не видит и того, что у него под ногами (41, **593).**

Храм Божий — это те, в ком обитает Дух Божий. Храмом идолов (и диавола) являются те, которые оскверняют себя пьянством и невоздержанием (42, **860).**

Христос хочет обитать у тебя, а ты попираешь Его объядением и пьянством. Святитель **Иоанн** Златоуст (46, 170).

Вино, как все сотворенное Создателем для нашей пользы, есть добро, «ибо всякое творение Божие хорошо»,— говорит апо-

стол,— и «ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1 Тим. 4, 4). И в книге Бытия пишется: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31). «Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно... Отрада сердцу и утешение душе — вино, умеренно употребляемое вовремя»,— говорит Сирах (Сир. 31, 31, 33), ибо, так употребляемое, веселит печального, подкрепляет немощного. Потому и к святому Тимофею апостол написал: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1 Тим. 5, 23). Потому и святой Павел запрещает — не пить вино, но упиваться: «не упивайтесь вином» (Еф. 5, 18). Ибо одно — пить вино, другое — упиваться вином **(104, 324—325).**

Причиною пьянства, как и прочих грехов, бывает злое и невоздержанное сердце, праздность, частые пиршества, компании, усиленные потчевания, общение со злыми и невоздержанными. От частых же повторений порождается страсть и злой обычай (104, 1565).

Пьянство бывает виной многих и тяжких грехов. Оно порождает ссоры, драки с последующими кровопролитиями и убийствами, сквернословие, кощунство, хулу, досады и обиды ближним. Оно приучает лгать, льстить, грабить и похищать, чтобы было чем удовлетворить страсть. Оно разжигает гнев и ярость. Оно приводит к тому, что люди валяются в грязи, как свиньи в болоте,— словом, делает человека скотом, словесного — бессловесным, так что не только внутреннее состояние, но и внешний человеческий вид часто изменяет. Поэтому святой Златоуст говорит: «Диавол ничего так не любит, как роскошь и пьянство, поскольку никто так не исполняет его злой воли, как пьяница» **(104, 1566).**

Пьяный человек способен на всякое зло, идет на всякие соблазны. Тот же, кто так его угостил, становится участником и всех его беззаконий, поскольку трезвый таких соблазнов не принял бы. Если в трезвом сияет хоть малая искра разума, то в пьяном она совсем угашается. Трезвого хотя и влечет похоть к беззаконию, но совесть вооружается и противостоит, и так отводит от беззакония, а в пьяном похоть преобладает, а совесть ослабевает **(104, 1566).**

От этих заботливых и ядовитых угощений человек впадает в страсть пьянства, в которой так коснеет, что и освободиться от нее не может. И часто бывает, что в этом бедственном бесчувствии кончается и жизнь его без надежды на спасение. За эту гибель и мнимый его благодетель, или, скорее, злодей, будет осужден. Потому что кто открывает дорогу к гибели, тот в этой гибели бывает виновен (104, 1567).

Пьянство бывает причиной не только душевных, но и временных телесных зол, расслабляет тело и приводит к немощи. Поэтому написано: «Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино» (Сир. 31, 29). Пьянство приводит к убожеству и нищете. «Работник, склонный к пьянству, не обогатится»,— говорит Сирах (Сир. 19, 1). Оно отнимает славу и доброе имя, напротив, к бесславию, презрению и омерзению приводит,

ибо никем так не гнушаются люди, как пьяницей. Домашним, родным, друзьям пьяный причиняет скорбь и печаль, а у врагов вызывает насмешку. Пьянство делает своего приверженца неспособным ни к какому делу. В каком бы звании ни был пьяница, он больше принесет бед и напастей, чем пользы обществу **(104, 1568—1569).**

Юным нельзя позволять пить ничего опьяняющего, потому что юные скорее привыкают, и чему научатся в юности, к тому и всю жизнь пристрастны будут. Нельзя позволять им водиться с пьяницами и развращенными. И достигшим зрелости, без нужды не надо пить вино. От плохих компаний и пиршеств надо удаляться. Надо напоминать, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от этой самой страсти погибают душой и телом. А привыкшим к этой страсти надо крепко против ее мучительства вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную Божию помощь. Надо приводить на память случающиеся от пьянства беды и сравнивать состояние трезвой жизни с состоянием пьяного. Надо напоминать, что многие умирают пьяными во сне и из этого мира в иной переходят без всякого чувства, и потому без покаяния. **Святитель Тихон Задонский (104, 1570).**

Жена одного служащего, некая Мария Гордеева, рассказала на Троицком подворье архимандриту Крониду следующую повесть о себе. «Мой муж,— говорила она,— после брака не переставал вести нетрезвую жизнь. Все свободное время он проводил в пьяных безумных оргиях. Однажды, находясь в неописуемой скорби, доходящей до отчаяния, я сидела одиноко в своей комнате и решила призвать на помощь Преподобного Сергия Радонежского. Я так горячо молилась ему, что слезы лились потоком. Вдруг вижу: вся комната моя осветилась неземным светом. В этом свете идет ко мне дивный старец неописуемой духовной красоты и доброты... Подойдя, он отечески приветливо сказал мне: «Успокойся, раба Божия Мария! Молитва твоя услышана, и твой муж больше нетрезвым к тебе не придет». Я поклонилась ему в ноги. Он меня благословил и стал невидим. Через несколько минут после этого видения раздался в нашей квартире резкий звонок. Я отворила дверь и увидела мужа. Но он совсем не был таким буйным, каким являлся прежде. Войдя в переднюю, он опустился передо мною на колени, зарыдал и стал просить у меня прощения за свою безумную жизнь и мучения, причиненные мне. После этого он сделался неузнаваемым, совершенно трезвым и достойным. И 35 лет нашей дальнейшей супружеской жизни я прожила с ним в мире и согласии». **Троицкие цветки (91, 16),**

ЧРЕВОУГОДИЕ

Образ этой страсти, которой необходимо подчиняется даже христианин духовной и высокой жизни, довольно верно обозначается подобием орла. Хотя он парит выше облаков и скрывается из глаз людей и от лица всей земли, но, по требованию чрева, принужден бывает опять спускаться на низменности, сходить на землю и питаться... трупами. Также и чревоугодие никак нельзя пресечь, как прочие пороки, или совершенно истребить, а только излишние возбуждения и пожелания его можно ограничить и обуздать силой души (53, **257).**

Если побежденный дух чревоугодия своим смирением начнет льстить тебе, упрашивая, чтобы ты сделал ему некоторое послаб-

ление, уменьшил ревность в воздержании и меру строгости, не сдавайся в ответ на его покорность. Видя, что ты стал немного спокойнее от скотского разжигания, не думай, что ты вне опасности нападения, не возвращайся к прежней невоздержанности или прихотям чревоугодия. Ибо побежденный дух чревоугодия говорит как бы так: «возвращусь в дом мой, откуда я вышел» (Мф. 12, 44). Тогда тотчас происходящие от него семь духов — пороков будут для тебя еще злее, чем страсть, которая вначале была побеждена тобою, и они скоро увлекут тебя к грехам... Поэтому нам надо стараться, победив воздержанием и постом страсть чревоугодия, не оставлять душу нашу пустой от необходимых добродетелей, но заботливо наполнять ими все изгибы нашего сердца, чтобы дух чревоугодия, возвратившись, не нашел нас пустыми, не занятыми добродетелями, и, не довольствуясь открытием входа для себя одного, не ввел с собой в нашу душу семь страстей, так что последнее будет хуже прежнего. Ибо после этого будет гнуснее, грязнее та душа, которая хвалится, что отреклась от этого мира, тогда как в ней господствуют все восемь страстей. Она подвергнется более тяжкому наказанию, чем когда не обязалась ни достоинством, ни именем христианским. Ибо эти семь духов потому называются злейшими прежде вышедшего духа, что пожелание чрева само по себе не было бы вредно, если бы не вводило за собою других, более важных страстей, то есть блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости, которые сами по себе, без сомнения, вредны и гибельны для души. И потому никогда не может достигнуть совершенной чистоты тот, кто надеется приобрести ее одним воздержанием, то есть телесным постом, если не познает, что воздержание нужно для того, чтобы после усмирения плоти постом он мог вступить в брань с прочими страстями. Авва Серапион (53, 260).

Надо прежде подавить страсть чревоугодия, и ум должен быть утончен не только постом, но и бдением, и чтением, и частым сокрушением сердца о том, в чем сознает себя прельщенным или побежденным, то сокрушаясь от страха пороков, то воспламеняясь желанием совершенства и непорочности, пока, занятый такой заботой и размышлением, не осознает, что принятие пищи допущено не столько для удовольствия, сколько послужило ему в тягость, и станет считать ее более неизбежной потребностью тела, чем вожделенной душе. Занятые таким упражнением ума и сокрушением, мы подавим сладострастие плоти, усиливающееся от разгорячения пищей, и ее вредные жала; таким образом, печь нашего тела, которая разжигается вавилонским царем — диаволом, постоянно доставляющим нам поводы к грехам и порокам... мы можем погасить обилием слез и сердечным плачем, пока пожар плотской похоти не будет совершенно погашен росою благодати Божией, веющей в сердцах наших (53, 56).

Пресыщенное чрево порождает семя сластолюбия, и дух, подавленный тяжестью пресыщения, не может иметь рассудительности. Ибо не одно чрезмерное употребление вина делает челове-

ка безумным, но и безмерное употребление пищи также расстраивает, помрачает его, лишает чистоты и непорочности. **Авва Антоний (53, 52).**

Первая брань, первый опыт — в стремлении к совершенству истребить объедение и чревоугодие. Не только излишнее желание пищи надо подавить ради добродетели, но и самую необходимую для нашей природы пищу нужно принимать не без сердечной скорби, как противницу целомудрия. И течение нашей жизни должно быть установлено таким образом, чтобы ни в какое время не отвлекаться от духовных занятий, разве только когда слабость тела побуждает снизойти к необходимому попечению о нем. И когда подчиняемся этой необходимости, то, удовлетворяя больше потребности жизни, нежели вожделению души, мы должны спешить оставлять ее, как отвлекающую нас от спасительных занятий. Ибо мы никак не можем презреть удовольствия настоящей пищи, если ум, предавшись Божественному созерцанию, не будет еще более наслаждаться любовью к добродетелям и красотой небесной. И, таким образом, каждый будет презирать все настоящее, как скоропреходящее, когда непрерывно будет устремлять взор ума к непоколебимому и вечному, и, еще пребывая в теле, будет созерцать блаженство Вечной Жизни (53, 57).

Чревобесие нужно побеждать не только для себя, чтобы не вредило нам обременительной прожорливостью, и не для одного того, чтобы не разжигало нас огнем плотской похоти, но для того, чтобы не делало нас рабами гнева или ярости, печали и всех прочих страстей. **Авва Феона (53, 568).**

Чревоугодие разделяется на три вида: один вид побуждает принимать пищу раньше определенного часа; другой любит только пресыщаться, какой бы то ни было пищей; третий хочет лакомой пищи. Против этого христианин должен иметь троякую осторожность: ожидать определенного времени для принятия пищи; не пресыщаться; довольствоваться всякой самой скромной пищей. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 63).**

Кто сильнее льва? Но и он из-за чрева своего попадает в сеть, и тогда вся его сила не служит ни к чему. **Иоанн Колов (82, 290).**

Если вода разделяется на многие русла, зеленеет вся земля, лежащая вокруг них; так, если и страсть чревоугодия разделилась в твоем сердце, она напоит все чувства, насадит в тебе лес пороков и обратит твою душу в жилище зверей (8, 46).

Если будешь владеть чревом, то станешь обитать в раю, а если не овладеешь им, то сделаешься добычей смерти (8, 47).

Избегая неумеренности в наслаждении, целью вкушения пищи надо ставить не удовольствие, а ее необходимость для жизни, ибо раболепствовать удовольствиям — значит не что иное, как сделать чрево своим богом (8, **120).**

Учись держать чрево в крепкой узде: оно одно не воздает благодарности за оказанные ему благодеяния. **Святитель Василий Великий (8, 140).**

Чревоугодие изгнало из рая Адама; оно же во время Ноя было причиной потопа; оно же и на содомлян низвело огонь. Хотя преступлением и было сладострастие, но корень той и другой казни произошел от чревоугодия (41, **131).**

Нет ничего хуже, ничего постыднее чревоугодия. Оно делает ум тучным; оно делает душу плотскою; оно ослепляет и не позволяет видеть (42, **992).**

Не готовимся ли мы принести себя в жертву, что так утучняем себя? Для чего уготовляешь ты червям роскошную трапезу? Для чего увеличиваешь количество жира?.. Для чего делаешь себя ни к чему не годным?.. Для чего зарываешь душу? Для чего ограду ее делаешь толще? (43, **256—257).**

Беги от чревоугодия, порождающего все пороки, удаляющего нас от Самого Бога и низводящего в бездну погибели (45, **964).**

Тебе обещано Небо и Царство Небесное, а ты, покоряясь насилию чрева, не переносишь ли все и пренебрегаешь обещанным? Вот истинное бесстыдство (46, **109).**

Кто с жадностью предается яствам, подрывает силы тела, равно как уменьшает и ослабляет крепость души (46, **571).**

Есть, скажете, некоторое удовольствие в пресыщении. Не столько удовольствия, сколько неприятности... Пресыщение производит... худшее (чем голод). Голод в короткое время изнуряет **и** доводит тело до смерти... а пресыщение, разъедая тело **и** производя в нем гниение, подвергает его продолжительной болезни и потом тягчайшей смерти. Между тем голод мы считаем непереносимым, а к пресыщению, которое вреднее его, стремимся. Откуда в нас такая болезнь? Откуда такое безумие? (46, **246).**

Подобно тому, как корабль, нагруженный более, чем может вместить, под тяжестью груза идет ко дну, так точно и душа, **и** природа нашего тела: принимая пищу в размерах, превышающих ее силы... переполняется и, не выдерживая тяжести груза, погружается в море гибели и губит при этом и пловцов, **и** кормчего, и штурмана, и плывущих, и самый груз. Как бывает **с** кораблями, находящимися в таком состоянии, так точно и **с** пресыщающимися: как там ни тишина моря, ни искусство кормчего, ни множество корабельщиков, ни надлежащее снаряжение, ни благоприятное время года, ничто другое не приносит пользы обуреваемому таким образом кораблю, так и здесь: ни учение, **ни** увещание, [ни порицание присутствующих], ни наставление и совет, ни страх будущего, ни стыд, ничто другое не может спасти обуреваемую таким образом душу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 567).**

Чревоугодие истребляет в человеке все доброе. **Преподобный Нил Синайский (48, 76).**

Если надеешься отойти к Богу, то послушайся моего совета **и** угашай неистовство чревоугодия, ослабляя тем в себе разжжения сластолюбия,— это предает нас вечному огню (50, **199).**

Пренебрегай лакомыми снедями, потому что в скором времени они обращаются в ничто, а во время вкушения имеют великую цену. Употребление их сверх потребности теперь порождает

болезни, а **в** будущем подвергает ответственности на Суде (50, **207).**

Смотри, чтобы пресыщение и чревоугодие не довело тебя до страстного неистовства и ты не оказался увлеченным этими двумя молодыми невзнузданными конями (50, 239).

Те, кто употребляет пищу сверх меры и потребность в пище оскорбляют пресыщением, притупляют чувства и, сами того не замечая, от излишества в наслаждении теряют даже и само наслаждение пищей. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 230).**

Если ты победишь [чрево], эту госпожу, то всякое место будет тебе содействовать в приобретении бесстрастия, если же она будет обладать тобою, то до самого гроба ты везде будешь бедствовать. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 49).

Кто желает многих и разных яств, тот чревоугодник, даже если ест один хлеб и пьет только воду по причине своей бедности **(61, 235).**

Невозможно и плоть наполнять досыта яствами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения благ духовных. И напротив, в какой мере кто станет утончать свое тело, соразмерно с тем он может насыщаться пищей и утешением духовными. **Преподобный Симеон** Новый **Богослов (61, 515).**

Будем же бояться, чтобы и мы, отдавшись чревоугодию, не лишились обетованного благословения и наследия от Небесного **Отца. Святитель Григорий Палама (65, 130).**

Откармливающий тело без воздержания в еде и питии будет измучен духом блуда. Преподобный **авва Феодор (68, 352).**

Пробеги умом свою жизнь с юного возраста и вспомни, что ты с давних пор ел и пил. Не один раз ты ел и достаточно много пил, однако все это прошло, как будто никогда и не бывало, и нет теперь об этом никакой памяти и нет от этого никакой пользы. Ибо как тогда, так и теперь, хотя и всеми яствами и питиями насладишься, ничего более не получишь, как только вред, и за каждым случаем наслаждения — тяжесть в душе и обновление страстей. Поэтому не желай здесь вознаградить себя таким способом, но все упование свое полагай в небесном. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1014).**

Обжорливость — не что иное, как дурной навык, безрассудное, неудовлетворимое удовлетворение поврежденного злоупотреблением естественного желания **(108, 378).**

От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается легкости и духовности; человек становится плотским **(111,** 86).

Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу и сердцем — уму **(111,** 87).

Корень всем грехам... есть сребролюбие, а после сребролюбия... чревообъядение, сильнейшее и обильнейшее выражение которого — пьянство **(111, 375).**

Если будешь угождать чреву и излишне питать себя, то низвергнешься в пропасть блудной скверны, в огонь гнева и ярости, отяжелишь и омрачишь ум, приведешь свою кровь в разгорячение. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 269).**

ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Христианину необходим непрестанный подвиг

Подвижничество... есть подражание всем заповедям Господним и хранение их; оно не гневливо, не кичливо, не сребролюбиво, не опрометчиво, не самолюбиво, покорно, всякому услуживает, вовсе чуждается тленного, пребывает в общении только с духом; у него язык благодарный, полезная молитва, оно делает все из послушания... Преподобный Исидор **Пелусиот** (50, 164).

Труд насаждения Слова Божия в сердце требует таких усилий, что он назван подвигом. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 272).

Любовь к подвигам есть ненависть к страстям; напротив, леность и праздность легко вводят в душу страсти (82, 203).

Если человек не прольет пота в подвиге для снискания каждой добродетели, он не сможет войти в покой Сына Божия (82, 218).

Благоразумное удручение себя подвигами освобождает от **пороков — следствия** прежнего нерадения (82, 218).

Человек, пока находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменяемости. Ему необходимо пребывать в непрестанном подвиге. Преподобный авва **Исаия** (82, 222).

Вступи на путь, ведущий к Небу; вступи на путь узкий и тесный, пойди по нему, изнуряя и порабощая духу свое тело (36, 48).

Кто служит Господу только тогда, когда находится в безопасности, тот не проявляет большой любви и не чисто любит Христа (42, 230).

Хотя мы должны все относить к Богу, однако и сами должны быть деятельны, брать на себя труды и подвиги (45, 607).

Видя впереди себя надежду, не пренебрегай трудом. Где подвиги, там и награды; где войны, там и почести; где борьба, там и венец. Святитель Иоанн Златоуст (46, 446).

Решившись служить Богу, пребывай в страхе Божием и приготовь душу свою не к покою, бездействию и наслаждению, а к искушениям и огорчениям. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва **Пинуфий** 53, 45).

Хотя Христос, всегда пребывающий с людьми, все совершает в них, но и они, при всей своей немощи, подъемлют большой труд, чтобы только удержать в себе Христа, потому что все хитрости и

все козни диавола обращены на то, чтобы соблазнить их отторгнуться из рук Христа и расположить их говорить или думать в самопрельщении, что это мы сами по себе и своими усилиями породили такое и такое благое помышление или сказали разумное слово. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 49).

Подвижничество — принесение плоти в жертву Богу

Подвизающимся в этой жизни предстоит брань не с людьми, а с демонами и бесплотными силами. Вот почему и вождем их является не человек, не Ангел, а Сам Бог. И оружие этих воинов соответствует характеру брани: оно изготовлено не из кожи и железа, а из истины, правды, веры и мудрости. Святитель Иоанн Златоуст (41, 13).

Подвиг же христианский, который бывает не против плоти и крови, но против духов злобы (Еф. 6, 12), состоит в смирении, в презрении суетной славы, в терпении и кротости, отвержении себя самого, распинании плоти со страстями и похотями, в мужестве при искушении. Когда это совершают христиане, они не уступают места на брани врагу своему диаволу. Так подвизались все святые и получили венец правды от Подвигоположника Иисуса Христа. И мы должны последовать им, возлюбленный христианин, если хотим с ними иметь участие в Царствии Христовом. Иначе они не узнают нас, что мы христиане, не признает и Христос нас за Своих, ибо не имеем знамения Его, то есть крестного терпения, под которым подвизаются верные Его рабы (104, 1380).

Наша плоть, которая восстает на дух наш и телесными членами, как орудиями, нас борет и веру нашу хочет умертвить, тогда приносится в жертву христианами, когда они умерщвляют члены свои, сущие на земле: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и лихоимство, которые есть идолослужение, по словам апостола (Кол. 3, 5); Когда они очищают свое сердце и обрезают его нерукотворным обрезанием; когда очищают ум от суетных помыслов, от злых, гордых начинаний и богопротивных намерений; отвращают волю от злой похоти и покоряют ее воле Божией; злобу и всякую непотребность изгоняют из памяти, отвращают очи свои, «чтобы не видеть суеты» (Пс. 118, 37); отвращают уши от клеветы, злословия, соблазнительных песен; удерживают язык от злословия, осуждения, клеветы, проклятий, хулы, сквернословия, празднословия и прочих зол... Так умерщвляя члены неправды и в них грех, пусть представляют себя Богу как воскресших из мертвых и члены свои делают орудиями правды Божией, как учит апостол (Рим. 6, 13). Пусть направляют ум к размышлению о чудесных Божиих делах, к возрастанию славы Его, пользы своей и ближнего; волю — к угождению воле Божией; сердце — к любви Божией и любви к ближнему; язык — к славословию и прославлению имени Божиего, к созиданию ближнего; очи — к созерцанию дивного Божиего творения и в творении — Создателя; уши — к слышанию слова Божия, славы и похвалы Божией (104, 1380—1381).

Берегись всякого греха, чтобы не погибнуть. Христианина без доброй совести быть не может. Христианину лучше умереть, чем согрешить и обеспокоить и раздражить совесть. Этот подвиг против греха нужен всем христианам, которые хотят спастись. Разбивай же, христианин, беззаконного «младенца», пока он мал, чтобы не вырос и не убил тебя (Пс. 136, 9). Убивай похоть, чтобы не исполнилась делом, убивай малый гнев, чтобы не обратился в ярость и злобу... Убивай всякое зло, пока мало, чтобы не выросло и не погубило тебя. Труден этот подвиг, подлинно труден, но нужен. Подвизайся же, чтобы и тебе Подвигоположник Христос подал венец жизни (104, 1378).

У живущих в пустыне и в уединении бывает как большая ревность о благочестии, так большее и искушение от диавола. И чем более кто старается угождать Богу, тем более искушений наносит ему диавол. Довольно об этом свидетельствует церковная история, но это узнают и сами по себе те, кто подвизается против этого врага и стремится к спасению. Святитель Тихон Задонский **(104, 1384).**

Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия **(111, 355).**

(Телесный подвиг) существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 358).

В житии преподобного отца нашего Илии-пустынника читаем: «Он стал монахом в юности, ушел в дальнюю пустынь, провел в ней семьдесят лет и никуда из нее не выходил. Тропа к его келлии была настолько узка, что он с трудом проходил по ней, потому что острые камни обступали ее. Илия сидел в такой тесной пещере, что едва можно было видеть его. Было ему от роду сто десять лет. Отцы говорили о нем: «Никто не помнит, чтобы он вышел из келлии когда-нибудь на ближайшую гору». Вкушал он, будучи старцем, утром и вечером по три сухаря и по три масличных ягоды, а в юности пищу вкушал только однажды в неделю. Приходящим к нему инокам, ради их пользы душевной, говорил следующее:

«Не давайте себя во власть сатане. У него три силы, приходящие на монаха перед всяким грехом. Первое — забвение, второе — леность, третье — похоть. Если найдет на монаха забвение, у него рождается леность, от лености же возрастают похоти, а от похоти падает человек. Если же кто примет в себя страх Божий, от того бежит леность и не зачинается в нем злая похоть. И тогда не победит нас сатана и не введет во грех, и мы по благодати Божией спасемся». Пролог в поучениях (81, 354—355).

Авва Афанасий сказал: некоторые говорят, что сейчас нет мученического подвига. Несправедливо. Можно вступить в мученический подвиг под руководством совести. Умри греху, умертви твои земные пристрастия и пороки и будешь добровольным мучеником. Мученики боролись с мучителями, царями и князьями; и ты имеешь мучителя, терзающего тебя,— диавола, имеешь князей, преследующих тебя,— демонов. Некогда были воздвигнуты диаволу и демонам капища и жертвенники, приносилось каждому ложному кумиру мерзостное идолослужение; пойми, что и ныне могут быть в душе капище и жертвенник, может быть мысленный кумир. Капище — ненасытное сладострастие, жертвенник — сла-

достраетные вожделения; кумир—дух вожделения. Работающий блуду и увлеченный сладострастием отвергся Иисуса, поклоняется идолу, имеет в себе истукан Венеры—мерзостную плотскую страсть. И еще: если кто побеждается гневом и яростью и не отсекает этих неистовых страстей, тот отрекся от Иисуса, имеет своим богом Марса, подчинил себя гневу, что служит знамением беснования. Другой сребролюбив: затворяя сердце свое для брата своего и не милуя ближнего, он отрекся от Иисуса, служит идолам, имеет в себе кумира—Аполлона и поклоняется твари, оставив Творца. Корень всех грехов—сребролюбие. Если удержишься и сохранишься от неистовых страстей, то ты попрал кумиров, отверг зловерие, сделался мучеником и исповедником. Отечник (82, 71—72).

Цель подвижнической жизни — спасение души

Подвижническая жизнь имеет одну цель—спасение души (8, 65).

Кто выдержал тысячи подвигов ради добродетели и для приобретения ее с избытком испытал себя в трудах, тот будет жив до конца... (4, **309).**

Если за труды и заслуги подвижник ищет воздаяний здесь, он вызывает сожаление, ибо, получая временное вознаграждение, теряет вечное (8, 379).

Подвижник, жди Того, Кто возвышает, и не малодушествуй в настоящем. Ибо ты борец и делатель Христов, условившийся весь день провести в борьбе и претерпеть зной целого дня. Почему же, не исполнив еще меры дня, требуешь упокоения? Дождись вечера, предела здешней жизни, и тогда Домовладыка придет и отсчитает тебе плату. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Подвиг ваш временный, а воздаяние и похвала — вечные; труд ваш краток, а упокоение и совершенство—не стареют (25, **109).**

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от Вечной Жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в Вечной Жизни (25, **174).**

Сперва нужно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига заменяется сладостью упокоения и суровость жизни заменяется благодатью. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 261).**

Если человек не совершит подобающего телесного подвига, то истинное видение не откроется ему (82, **175).**

Когда (подвижник) при посредстве удовлетворительного телесного подвига подчинит чувства власти духа и освободится от страстей, тогда истинное видение открывается во всей славе уму. Преподобный **авва Исаия (82, 175).**

Если не находим в себе обильных плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, веры и долготерпения, то тщетны и напрасны были все наши подвиги. Преподобный **Макарий Египетский (33, 349).**

Малые подвиги, совершаемые здесь (в кратковременной жизни), даруют нам великое дерзновение (в загробном мире) (38, **254).**

Не будем скорбеть, если на пути жизни с нами случатся многие несчастья. Пусть путь прискорбен и врата тесны, но не таков тот град, к которому ведут они (41, 269).

Люди велят тебе угождать им с ущербом для себя самого. А Христос, напротив, за каждое твое даяние воздает тебе сторицей и к тому прилагает еще Жизнь Вечную (42, 283).

Чем усерднее мы служим Богу, тем больше получаем пользы, тем больше выгоды для нас самих. Не будем же лишать себя столь великого приобретения. Бог самодостаточен и ни в чем не нуждается; воздаяние же и польза возвращаются к нам (45, 741).

Если Бог, Сотворивший нас в начале, без всякого с нашей стороны доброго дела, тотчас же даровал нам столько благ, то чего не дарует Он потерпевшим за Него и понесшим труды и подвиги? Святитель Иоанн Златоуст (46, 665).

Не уподобляй себя тем, которые с радостью приняли божественную проповедь, но не проросли в глубину разумения, а, пустив ростки вверх и разостлав корни по земле, скорее чем произносится слово, засохли, не принеся зрелого плода, но став жертвой искушений. Напротив, уподобляй себя тем, которые, глубоко укоренившись, пустили много корней, стволов и стали многоплодны, у которых колосья, красуясь и обременяясь плодом, тяготеют, и клонятся вниз, и ко времени жатвы как бы сами призывают серп жнецов. Ибо хорошо знают, что Христос повелел Ангелам вводить таких в небесные уделы, чтобы там они сопраздновали, соцарствовали и приобщились нескончаемой радости (50, 372).

О подвигах, какие ты проходишь... будь уверен, что настоящее служит для нас невидимым поприщем, на котором боремся не со зверями, но со страстями. Страсти же, если овладеют нашими силами, не только телу угрожают опасностью, но и самой душе приносят смерть. А если мы преодолеем страсти и обратим их в бегство, то сподобимся и венцов, и великой славы, как нередко бывает уже здесь, несомненно же после настоящей жизни, потому что Будущему Веку предоставлены награды, как настоящему — борьба. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 2).

Претерпи трудность подвига, в который ты введен для испытания, чтобы принять венец от Бога и упокоиться по исходе из мира сего. Преподобный Исаак Сирин (55, 361).

Всякое подвижничество и всякое деяние совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественного света, когда душа, как воск, вся предстоит Неприступному Свету (59, 204).

Кто постится, злостраждет, совершает бдения, подает милостыни, тот делает все это, чтобы обрести благоволение и милость у Бога. Ибо если на поприще настоящей жизни, мрачном и полном греха, мы не станем произвольно утеснять себя постами, бдениями, злостраданиями и не станем проявлять милости к другим людям, то и Бог не захочет помиловать нас и простить нам грехи наши (60, 159).

Возненавидьте тленный мир и все, что в этом мире скоротечно,

возненавидьте плоть и страсти, рождающиеся от нее, возненавидьте всякую злую похоть и лихоимство, даже до малейших вещей. И это все легко будет нам сделать, если будем содержать в мысли, какую великую славу, радость и упокоение мы получим таким образом (61, 13).

Когда кто постится, или совершает бдения, или томит себя голодом и жаждой, или спит на голой земле, или проливает слезы, или переносит поношения и другие искушения, пусть не думает, что он тем самым уже служит Богу или помогает такими подвигами другому. Он спасает себя самого, если терпеливо проходит их, и особенно, если при том хранит смирение и действует с духовным разумом, ибо если не таким образом он проходит их, то и себе самому не приобретает подвигами никакой пользы (61, **297).**

Бывает смерть прежде физической смерти, и прежде Воскресения тел бывает воскресение душ. Ибо когда смертное мудрование уничтожается бессмертным умом и мертвенность изгоняется жизнью, тогда душа, как бы воскресая из мертвых, видит саму себя чисто, как видит себя пробудившийся ото сна, и познает Истинного Бога, ее воскресившего. Помышляя о Нем и Его благодаря, она выходит за пределы чувств и всего мира, преисполненная неизреченной сладости, и тем заставляет утихнуть всякое мертвенное движение. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 563).**

Не начало, но конец заслуживает похвалы. Начни хорошо и закончи добром, и будешь блажен. «Близко к боящимся Его (Бога) спасение Его» (Пс. 84, 10). «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни»,— говорит тебе Господь (Апок. 2, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 1390—1391).**

Внешнее и внутреннее делание

Если внутреннее делание по Богу не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем. **Преподобные Варсонофий и Иоанн (117, 152).**

Брат спросил авву Агафона: «Скажи мне, авва, что больше: телесный труд или хранение сердца?» Авва ответил ему: «Человек подобен дереву: телесный труд — листья, а хранение сердца — плод. Поскольку же, по Писанию: «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10), то очевидно, что мы должны все попечение иметь о плоде, то есть о хранении ума. Впрочем, для нас нужно и лиственное прикрытие и благоукрашение — телесный труд». **Авва Агафон (117, 152).**

В монастыре идут два порядка жизни: один внутренний, а другой внешний. Послушания, какие налагаются в монастыре, все касаются этой внешней жизни. Не знающий, что эти послушания необходимы только потому, что мы приносим в монастырь с собою и тело и что дело спасения души должно идти среди этих послушаний своим чередом, с первых шагов может отвернуться от монастыря, считая эти послушания не соответствующими своим целям и своему настроению, или, оставаясь в

монастыре, все дело монашества ограничивать только послушаниями... и потрудиться напрасно, ни шагу не сделав для очищения и усовершенствования своей души... Обрекайте себя на жизнь, где руки и ноги будут делать одно, а душа должна быть занята другим, если хочет спастись (117, 153).

Возьмите еще во внимание и то, что здоровье не от одной пищи зависит, а наиболее от душевного спокойствия. Жизнь в Боге, отрешая от волн мирских, осеняет сердце миром, а потому и в теле держит все в здравом строе... Дела — не главное в жизни; главное — настроение сердца, обращенное к Богу (117, 153).

Есть два пути к тому, чтобы соединиться с Господом: деятельный и созерцательный. Первый — для христиан житейских, второй — для оставивших все житейское. В действии ни первый не бывает без второго, ни второй без первого. То есть и житейские должны в своей мере держать и созерцательный путь... Я писал вам: навыкайте памятовать всегда о Господе и ходить перед лицом Его. Это созерцательная часть и есть...

Спрашиваете, как при делах хранить память о Господе? Так: какое бы дело, большое или малое, вы ни делали, держите в уме, что вам его повелевает делать Сам Господь Вездесущий и смотрит, как вы его делаете. Так себя держа, вы будете делать всякое дело со вниманием и будете помнить Господа. В этом весь секрет успешного действования для главной цели в вашем положении. Извольте в это вникнуть и так наладиться. Когда так наладитесь, тогда и мысли перестанут блуждать туда и сюда...

У вас теперь отчего все не ладится? Думаю, оттого, что вы хотите помнить Господа, забывая о делах житейских. Но дела житейские лезут в сознание и память о Господе вытесняют. А вам следует наоборот: о житейских делах хлопотать, но как о Господнем поручении и как перед Господом. Там у вас ни того, ни другого не выходит... а здесь то и другое будет исправно (117, 153—154).

Вам говорят: «более заслуги подвизаться посреди мира, чем спасаться в уединении». И вы не отрицайте этого. Те, которые истинно подвизаются, не имеют в виду заслуги, а о том лишь заботятся, чтобы очистить себя от страстей и страстных чувств и помыслов.

Для этой цели жизнь в общении с другими более пригодна, потому что она представляет действительные опыты борения со страстями и преодоления их. Эти победы бьют страсти в грудь и в голову, а повторение их скоро убивает страсти наповал. В уединении же борьба бывает только мысленная, которая бывает так же слабодейственна, как удар крыла мухи. Оттого умерщвление страстей в уединении дольше тянется. И мало того, оно бывает всегда почти не умерщвлением собственно, а замиранием, замиранием на время, до случая встречи с предметами страсти... Причем бывает, что страсть вдруг воспламеняется как молния. И бывает, что иной, долгое время имевший в уединении покой от страстей, вдруг падает. А того, кто дошел до покоя от страстей через борьбу не мысленную, а действительную, нечаянное нападение их не поколеблет. Вот на каком основании мужи, опытные в духовной жизни, заповедуют преодолеть страсти действительным с ними борением в общении с другими, а после этого уже уединяться (117, 154).

Руки и ноги за делом, а мысль с Богом — вот настоящий стоячий человек.

Внутреннее надо налаживать с утра — как глаза откроются. Хранить его весь день, вечером подогреть, и так заснуть. Сократить внешние отношения и все наладить на один чин — есть спасительная рамка жизни.

Когда придет внутренняя молитва, тогда она может заменять отчасти пребывание в храме, но внутренней молитвы ничто так не разогревает, как храм (117, 154—155).

Житейские помыслы трудитесь улаживать. Ищите такого настроения, чтобы телом делать обычные дела, а духом всегда быть с Господом. Милостивый Господь дает беспопечение, по которому все делается в свое время, но ничто не озабочивает и не томит. Ищите, просите — и дастся (117, 155).

Внешние труды и подвиги суть средства, они ценны только тогда, если приводят к цели и ею требуются. И мысли на них не останавливайте, как если бы они что-нибудь значили. Главное — в чувствах и расположениях. На них и обратите все внимание, если уже установились во внешнем порядке жизни.

Смирение более всего блюдите и молитесь о нем, да подано будет, и сами себя почаще теребите, склоняя на самоуничижение. Как только проснетесь, поскорее позаботьтесь почувствовать себя негожею, а там и весь день такою же быть старайтесь. На молитву становясь и к Господу приступая, особенно уничижайтесь. Кто и к Кому дерзает обращаться и беседовать человеческой речью? Радуйтесь, когда встретится уничижение внешнее, невольное. Принимайте его, как особую милость Божию. Мерою себе поставьте, что когда вы стоите в полном недовольстве собою, то вы в добром чине, но как только хоть малое чувство самодовольства придет, и вы начнете давать себе цену, знайте, что вы не в своем виде, и начинайте тогда теребить себя. Господа ради, не забывайте этого пунктика. Все другое ничто, когда этого нет. Были люди, которые одним смирением без подвигов спасались, а без смирения никто не спасался и не спасется (117, 155—156).

Внимание свое меньше всего останавливайте на внешних подвигах. Хоть они необходимы, но это — подмостки. Здание строится посреди них, но они — не здание. Здание в сердце. На сердечные делания и обратите все внимание свое.

Первый искусительный помысел, который начнет бить вас, будет самодовольство; за ним придет внутреннее самовозношение, или трубление перед собою; а далее — кичение перед другими. Уразумевайте эти пути. Читайте Макария Великого, и особенно «Лествицу», где много сказано о различении помыслов. Одно и то же дело бывает и приятно и неприятно Богу, судя по помыслам. Учитесь (117, 156).

Неохотное послушание вы назвали машинальным послушанием. На деле так бывает, что только то послушание и действует плодотворно на образование нрава, которое совершается наперекор своей воле и своим соображениям.

Если что делается по влечению сердца, какое тут послушание? Тут своя воля и свой вкус. Только вопрос немного скрашивает такие дела. Настоящее послушание исполняется даже если не видишь для него оснований, несмотря на свое нехотение. Такому послушанию обетована особая благодать — благодать сохранения от всякого вреда при исполнении послушания. Когда послушание оказывается ради Господа, тогда Господь берет на Свое попечение слушающегося и блюдет его (117, 156).

Что ни прикажут, то и делайте без противодействия внутри, со всею охотою, как повеление Божие. Положите себе поглубже в сердце это подчеркнутое слово и действуйте так, как оно внушает. Всякое приказание принимайте, как непосредственно от Самого Бога идущее слово, и исполняйте его, как дело Божие, как перед Богом, со всем усердием и вниманием, служа не людям, но Богу всевидящему, страшась суда, изреченного на тех, «кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48, 10). Затвердите, пожалуйста, это потверже.

Вникните теперь в изменение смотрения Божия о вас и не допустите поступить не по намерению Божию. Что было прежде? — В церкви стояли особо, уютно, только молились и согревались в молитве; в келлии тоже — главное была молитва и молитва. Теперь в церкви — дело и дома — дело. Думаете, это даром? Нет. Второй шаг предлагает вам сделать Господь. Прежде были в теплой молитве — без дел послушания;

теперь учитесь пребывать в такой же молитве — при делах. Этого желает от вас Господь. Ухитряйтесь. И прежде был труд, а теперь побольше. Надо и дело делать, и умом от Бога не отступать, то есть быть так, как бы стояли на молитве. Это закон: руками дело делать, а умом и сердцем с Богом быть. Пишите, а умом от Бога не отступайте, и теплоте не позволяйте умаляться, и трезвенности ослабевать. То же и когда прислуживаете в церкви. Как в этом успеть, дело научит. И вот приобретете новую опытность — и еще более окрепнете во внутрьпребывании (117, 156—157).

Вам казалось, что когда не было у вас письменного послушания, было лучше. Тут обман. Беспрекословное послушание в противоположность нашим вкусам дороже всех подвигов, и разорительно оно может быть только при неискусном выполнении его, как было у вас, и то большей частью только на вид. На деле же и труд самоотвержения Господь всегда вознаграждает. Вы легко смотрите на ваше упирание ногами по делу послушания. Вчера давали обет, что во всем будете слушать игумению, а ныне отказываетесь нести послушание легкое, вам сподручное. Так-то разве обет исполняют? Слово о послушании есть вам завет с обителью и основа рясофория вашего. Разорен теперь этот завет, и вы сами себя извергли из чина, в который одной ногой вступили было. Каяться надо и плакать об этом. Ведь через это внутренний строй ваш должен разориться, и, может быть, разорился уже, хоть по наружности он будто созидается. Надо штраф на вас положить.

Извольте класть по три поклона земных, со слезами прося Господа простить ослушницу и обманщицу, которая на словах одно обещает, на деле другое делает. На духу кайтесь: это грех не мысленный, а фактический. И Бога молите, чтобы Он вложил,- кому следует, опять дать вам это послушание, и когда будет дано или оставлено за вами, тогда и поклоны прекратите. Но матушке об этом не сказывайте (117, 157—158).

Вы пишете: «работаю, как новоначальный с послушниками». Я не понимаю, в чем эта работа? Хорошим же или неодобрительным делом она может быть от духа, с каким делается. На это и смотрите и соответственно с тем себя держите.

Когда видите, что вас чернят, принимайте это, как целительные грязи. Вы хорошо делаете, что не теряете братского расположения к тем, которые прилагают к вам это врачевство (117, 158).

Леность ваша к духовным занятиям происходит от увлечения, с каким взялись за работу. Не увлекайтесь слишком работой, а то в голове станет мутно. После же мутности в голове — и в сердце станет мутно (117, 158).

Труд телесный смиряет, промежутки наполняет, а мыслям бродить не дает. Заменить его поклонами хорошо — это лучший труд. Но всегда ли это можно? Египетские старцы с утра до вечера за работою сиживали, в молитве умной и богомыслии. Правило молитвенное справляли ночью. А святой Исаак Сирин не благоволит к труду: отклоняет, говорит, от Бога. Это — правда, когда мудреный труд, а простенький — ничего (117, 158).

Всякий род и порядок занятий хорош, коль скоро способствует вниманию к Богу. Нечего и расписывать занятия. Коль скоро одно занятие не питает молитвы, надо оставить его и взять другое. Например, развернули книгу и стали читать — не идет. Оставьте ее, берите другую. Если эта не идет, берите третью. Если и эта не идет, бросьте чтение и кладите поклоны или размышляйте. Надо иметь не развлекающее внимания рукоделие... Когда внимание к Богу живо и внутренне молитва идет, тогда лучше ничего не начинать делать (дома-то), а сидеть, или ходить, или лучше стоять перед иконами и молиться; когда начнет слабеть, подогреть его чтением или размышлением. Правила нужны для поступающих в монастырь, чтобы они навыкли деланиям или занятиям монастырским. Потом же, когда они дойдут до внутренних неких ощущений, и особенно до сердечной теплоты, правила и им не строго нужны. Вообще к правилам не следует пристращаться, а быть свободным в отношении к ним, имея одно в намерении: как бы благоговейное внимание к Богу не отходило.

Тело надо держать постоянно в струнку, как солдат на параде, никак не позволяя себе распускать члены, не только при хождении и сидении, но и при стоянии и лежании.

Дела все — большие и малые — делать так, как бы око Божие смотрело, как это делается. Всякого приходящего или всякого встречаемого надо принимать, как посланца Божия. Первый вопрос да будет у себя внутри: что хочет Господь, чтобы я сделал с этим или для этого лица? Всех принимать, как образ Божий, с почтением, и желать сделать ему добро...

Безжалостность к себе, готовность на всякую услугу другим и предание себя всецело Господу, с молитвенным в Нем пребыванием, — вот производители жизни духовной **(117, 158—159).**

Вы коснулись работ. Как у вас работы не по послушанию, а по своей воле, то вам можно распоряжаться ими так, чтобы они нисколько не отвлекали вас от внутренних деланий. Следуйте в этом святому Исааку Сирину. Он не благоволит к работе и позволяет ее только в случае нужды, изредка. Ибо она отвлекает на себя ум. Надо приобрести особый навык, чтобы не отвлекала. Не работать нельзя: есть в ней естественная потребность; однако и увлекаться ею не должно. Египетские монахи целый день работали, но умом не отходили от Бога **(117, 159).**

По крайней мере ту молитву, что в сердце, вы не прекращали? Нет, чай, и тут допущена у вас утрата: ибо когда бы вы умом Богу предстояли и в сердце смиренно Богу припадали, то не почувствовали бы прекращения молитвенного дела. Заключаю, что вы рассеялись. Увлеклись делом, и оно выбило у вас из головы все прочее, даже самонужнейшее. Стало, дурно вы справили свое послушание. Следовало исполнять его, не погружаясь внутренне в суету, и, усердно работая, сердце держать поодаль — свободным и внимания не отрывать от главного своего дела **(117, 160).**

Учитесь все, что ни делаете, делать так, чтобы это разогревало, а не охлаждало сердце: надо и читать, и творить молитву, и работать, и входить в общение с другими, держа все одну цель — не доводить себя до охлаждения. Топите без перерыва свою внутреннюю печку краткою молитвою и берегите чувства, чтобы через них не уходила теплота. Впечатления извне очень трудно уживаются с внутренним деланием **(117, 160).**

Пристращаться к чтению дурно. Это не ведет к добру и воздвигает некую стену между сердцем и Богом. Развивается при этом любопытство и пагубное совопросничество **(117, 160).**

Вот все способы, которыми и в нас истребляются страсти — то собственным нашим умным деланием, то руководителями, то Самим Господом. Уже было замечено, что без мысленного внутреннего борения — борение внешнее не может быть успешным, то же самое должно сказать и о борении под руководством, а также и о промыслительном очищении. Следовательно, внутреннее борение должно быть непрекращаемо и неизменяемо. Само оно одно не так сильно, но когда его нет, все другие — бездейственны, не в пользу. И делатели, и страдатели, и имеющие дар слез, и послушники гибли и гибнут от недостатка внутреннего борения, или хранения ума. Если припомнить при этом и то, что сказано прежде о внутреннем положительном делании, именно: что в нем — цель и сила внешнего положительного делания, то во всей силе откроется все значение делания внутреннего, и всякому будет видно, что оно — исходяще, основа и цель всего подвижничества. Все делание наше может быть сокращено в следующую формулу: собравшись внутрь себя, восставь духовное сознание и жизнедеятельность и в этом настроении ходи по начертанному внешнему деланию под руководителем или Промыслом; но при

этом со строгим и напряженным вниманием замечай и следи все возникающее внутри. Коль скоро родится страстное восстание, гони его и поражай — и мысленно, и деятельно, не забывая возгревать в себе дух сокрушенный и болезнующий о грехах своих.

Сюда должно быть сведено все внимание подвижника, чтобы, подвизаясь, он не рассеивался и бьш как бы связан или препоясан по чреслам помышлений своих. Хождение с таким внутрьпребыванием и хранением есть хождение трезвенное, а наука об этом есть наука трезвения. Теперь понятно, почему все подвижники главнейшею из подвижнических добродетелей считали добродетель трезвения и не имеющего ее считали бесплодным (117, 160—161).

Одной деятельной жизнью ограничиваться нельзя, надо при этом вести и умозрительные занятия, чтобы ими держать неослабно в своем чине и внутренний строй. Надо непременно соединять с деянием умозрение и с умозрением — деяние. То и другое в связи быстро подвигает душу вперед, очищая ее от плохого и укрепляя в добром. Посмотрите в Достопамятных сказаниях — авву Иоанна Колова и авву Пимена. Да об этом и во всех подвижнических писаниях найдете (117, 161).

Итак, учи себя всякий и внушай себе истины слова Христова, и оно вселится в тебя. Для этого читай, размышляй, заучивай, сочувствуй, люби и далее проводи в жизнь. Это последнее есть предел обучения себя. Пока этого нет, нельзя сказать о ком-либо, что он научил себя, хоть и знает слово Христово на память и хорошо рассуждает. В таком недостатке святой Павел укорял иудеев: «как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 2, 21). Кто таков, в того не вселилось слово Христово и не живет в нем...

Очевидно, что всякого рода взаимообучение приносит плод только тогда, когда при этом всякий и сам себя учит и вразумляет, то есть, выслушав сказанное или прочитанное, уговаривает себя не только думать именно так, но и чувствовать, и поступать...

Ибо только тогда и вселяется в кого слово Христово, когда он успеет уговорить себя и веровать, и жить по нему...

Не мудро делает тот, кто усердно читает слово Божие, но не обсуждает его, не доводит до чувства и не проводит его в жизнь. Оно и течет у него, как вода по желобу, и протекает через него, не осаждаясь в нем и не вселяясь в него. Можно все Евангелие и весь Апостол знать на память и все же не иметь слова Христова вселенным в себе по причине неразумного изучения его. Неразумно делает это и тот, кто только ум обогащает словом Христовым, а о сообразовании с ним сердца и жизни нерадит. Оно у него и остается, как песок, насыпанным в голове и памяти, и лежит там мертвым, а не живет. Живет оно только тогда, когда приходит в чувства и жизнь; а тут этого нет. И нельзя потому сказать, что оно обитает в таковом (117, 161—162).

«И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол. 3, 17).

Третий прием, какой следует употреблять, чтобы жизнь была сокровенной в Боге,— творить все во имя Господа. Из первых двух — чтение Писания и усвоение откровенных истин — изгоняет суетные и нечистые мысли и исполняет ум благопомышлениями все о божественном, а молитва водворяет навык всегда памятовать о Боге, или ходить в присутствии Божием. То и другое держит внимание и чувство сокровенным в Боге. Кажется бы, и довольно? Кажется, но не есть. Если оставить в действии только два эти приема, то они" не приведут к предуказанной цели. Человек — не мысль только и чувство, но еще более — дело. Он есть приснодвижное, непрестанно действующее существо. Но всякое дело привлекает внимание и чувство. Действующий весь бывает в деле. Потому и ищущий Бога, по причине дел, без которых быть не может, неизбежно уклоняется от Бога мыслью, а за мыслью и чувством. Дела сводят его с Неба на землю, или изводят из сокровенности в Боге в видимые соотношения, ибо дела наши почти все видимы, текут в ряду тварном, среди вещей чувственных. Отсюда следует, что если и дела человека не направить так, чтобы и они служили средством к удержанию жизни сокровенною в Боге, то и первые два приема будут оставаться бесплодными или даже и сами по себе не могут быть совершаемы, как должно. Дела непрестанно будут расстраивать — и дело изучения Писаний, и дело молитвы. Вот апостол и учит в предложенных словах, как и дела обратить в средство к сокровению жизни в Боге, именно — все твори во имя Господа. Если так настроишься, то и от Господа не отойдешь ни мыслью, ни чувством. Ибо все творить во имя Господа — значит творить все во славу Его, в желании благоугодить Ему, верно исполнив познанную волю Его даже в малом. А при этом члены тела, как орудия, будут дело делать, а мысль и чувство будут обращены к Господу с заботой о том, как бы делаемое сделать благоугодно Господу и так, чтобы оно послужило во славу Его.

И этот прием сильнее для предполагаемой цели, нежели два первые, и успех в этих зависит от успеха в том. Ибо они — мысленного свойства. Мысленное же входит в плоть и кровь через дело. Дело осаждает мыслимое внутрь естества человеческого. Когда делаемое дело освящается направлением его к Богу, то в делании его некий божественный элемент входит во все силы и органы, участвующие в совершении его. Чем более таких дел, тем более божественных элементов входит в естество человека А потом они и все его наполняют, и становится таким образом все естество погруженным в божественное, или сокровенным в Боге. По мере установления такого направления дел устанавливаются прочнее и молитва с богомыслием и благопомышлениями. Они влияют на установление дел во славу Божию, а это направление, в воздаяние им, их самих упрочивает и совершенствует.

Все делаемое нами апостол обнял двумя терминами: словом и делом. Слова произносятся устами, дела творятся прочими членами. С пробуждения до отхода ко сну то и другое в непрестанном употреблении. Речь у нас течет почти без умолку и другие движения тела тоже не прекращаются. Какая богатая жертва

Богу, если все это направить во славу Божию! Обращением слова во славу Божию изгоняется не только злоречие, но и пусторечие, и оставляется одно — что служит к назиданию братий, или — крайний предел — не служит на разорение их. К этому следует присоединить и молитвословие. Так и обращением дел во славу Божию устраняются не только плохие дела, творимые из-за похоти и раздражения,— об этих и помина не должно быть между христианами,— но указывается дух, в каком должны совершаться необходимые дела, позволительные и полезные. Этим изгоняется из круга деятельности всякое самоугодие и служение миру и злым его обычаям.

Творить все во имя Господа — значит все обращать во славу Его, стараться все делать так, чтобы оно было Ему угодно, с сознанием воли Его на то, и еще — всякое дело окружать молитвой к Нему, с молитвой начинать, молитвенно совершать и молитвой оканчивать, в начале прося благословения, в продолжение ища помощи, а в конце вознося благодарение, как Совершителю в нас и через нас Своего дела **(117, 162—164).**

Жизнь христианина на земле есть цепь страданий. Должно бороться с телом своим, со страстями, с духами злобы. В этой борьбе — наша надежда. Наше спасение есть Бог наш. Положившись на Бога, должно переносить с терпением время борьбы. Искушения как бы топчут человека, претворяя зерно в муку. Они попускаются нам по Промыслу Божию, к великой душевной пользе нашей: от них получаем сердце сокрушенное и смиренное, которое Бог не уничижит. **Епископ Феофан Затворник (117, 164).**

Подвижнику принадлежат только усилия, но совершенство — дар Божий

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар **(109, 344).**

Собственные подвиги, которыми инок старается победить и изменить свойства падшего естества,— только свидетели истинной направленности воли его. Победа и изменение естества принадлежат единому Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 335).**

Усилие человеческое само по себе ничего не может: ни начать, ни делать, ни совершить ничего человек не может без Бога. «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5),— говорит Христос. Бог начинает дело нашего спасения и совершает его, если мы не противимся Ему и делаем то, в чем действует Его благодать. Везде нужна нам Божия помощь. Обещается же Божия помощь тем, которые верою просят у Него. **Святитель Тихон Задонский (104, 1386).**

При борьбе с вожделениями естества... телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, потому что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, побеждается же оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к

подвижнику Божественную благодать... Усиленные телесные подвиги более вредны, чем полезны, когда они, излишне ослабляя телесные силы, мешают заниматься молитвой, плачем и делами смирения **(108, 343).**

Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами... внимательную устную и гласную молитву, за которую милосердный Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную **(109, 188).**

Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, алчет и жаждет единственно исполнять волю Божию, а себя предает со всею верой и простотой... управлению милосердного Господа Бога нашего **(109, 201).**

Для людей неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый подвиг есть... не что иное, как деятельное принятие спасения, как проявление свободы нашей воли... в опыте, в самой жизни **(110,** 52).

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас святым Крещением, начинает исцелять нас... от слепоты духа посредством умиления **(110,** 54).

Служителям Божиим недостаточно одного собственного подвига для предотвращения падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога **(111, 160).**

Уму, в его состоянии падения, свойственны непостоянство и расположение парить повсюду. Но Бог может даровать ему непоколебимость и дарует ее в свое время за постоянство и терпение в подвиге. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 98).**

Кто подвизается и проводит жизнь, как заповедует святое Евангелие, тот может всегда питаться одним хлебом и водой и быть при этом еще крепче и здоровее тех, которые едят много разнообразных яств. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 199).

Истинные подвиги совершаются втайне

Только сердце, свободное от всего плотского, истинно может служить Богу и духом соединяться со Христом. **Святитель Иоанн** Златоуст **(42, 934).**

Всякого рода подвиги надо так нести, чтобы про них в монастыре никто не знал. Как только узнают о чем, это уже дурно. Не подумайте, что спрятанность (чтобы не видели и не знали) не строго необходима. Нет, строго-настрого. Подвиг, о котором звонят,— пустой, гроша не стоит. **Епископ Феофан Затворник (117, 155).**

Некий пресвитер Евлогий, ученик блаженного патриарха Иоанна Милостивого, великий подвижник, постился по два дня, а иногда и по целой неделе, вкушая только хлеб и соль, и был прославляем людьми. Он пришел в Панефос к авве Иосифу, надеясь увидеть у него подвижничество еще более строгое. Старец принял его радостно и предложил на

трапезе все, что было у него. Увидев это, ученики Евлогия сказали старцу: «Пресвитер ничего не вкушает, кроме хлеба и. соли»; но авва Иосиф продолжал есть молча. Евлогий провел у него три дня и не слышал, чтобы он и его ученики занимались псалмопением, не видел, чтобы они молились, потому что подвиг их был тайный. Евлогий ушел со своими учениками, не получив пользы. По смотрению Божию, сделался туман; они сбились с дороги и пришли опять к келлии старца. Стоя у двери, они услышали, что в келлии совершается псалмопение. Постояв долго, они постучались. Авва Иосиф принял их с любовью. Авве Евлогию, истомленному зноем, ученики налили воды в чашу и подали ему. Вода была из реки, но с примесью морской: такую воду всегда пили жившие с аввой Иосифом. Евлогий не мог пить эту воду и спросил старца: «Что это значит?» Старец отвечал: «Брат несколько недостаточный рассудком добавил по ошибке морскую воду в речную. Евлогий пал в ноги старцу и сказал ему: «Авва! ради Господа открой мне тайну подвижничества вашего. Когда мы были здесь, вы не занимались псалмопением, а когда мы нечаянно возвратились к вам, то застали вас за псалмопением. И вода у вас прежде была хорошая, а теперь оказалась соленой». Старец отвечал на это: «Сын мой! малая чаша вина и свежая вода были поставлены ради любви, а ту воду, которую ты вкусил теперь, братия употребляет постоянно. Инок должен всегда содержать свой подвиг втайне —не делать напоказ ничего, никакой мелочи». И научил старец Евлогия рассуждению помыслов, отсекая все начинания из самолюбия и человекоугодия. Евлогий сказал старцу: «Жительство ваше действительно по Богу». Он получил большую душевную пользу, начал с того времени вкушать предлагаемую ему пищу, а подвиг свой хранить втайне **(82, 114—115).**

Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоторому старцу. В это же время пришли к старцу странники; для них старец сделал немного кашицы. Когда сели вкушать пищу, воздерживающийся брат поставил перед собой одним моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай перед ним жительства твоего; если же хочешь никогда не нарушать принятых тобой обычаев, то пребывай в келлии и не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца и с того времени, когда приходил к братии, уже следовал общему порядку. **Отечник (82, 497—498).**

Рассказывали об авве Арсении, что по вечерам в субботу он становился спиной к солнцу и, подняв руки к небу, молился до того времени, пока солнце начинало светить ему в лицо; после этого он садился (79, 20).

Двое из отцов просили Бога открыть им, в какую они пришли меру. И был им голос с Неба: «В египетском селении живет мирянин по имени Евхарист и жена его Мария. Вы еще не пришли в меру их». Два старца, собравшись, пошли в селение, нашли дом Евхариста и в нем жену его. «Где муж твой?» —спросили они. Она отвечала: «Он пастух, пасет овец». И приняла их в дом. Вечером возвратился Евхарист с овцами. Увидев старцев, он приготовил им трапезу и принес воды, чтобы обмыть им ноги. Старцы говорят ему: «Не вкусим ничего, пока ты не расскажешь нам о своей жизни». Евхарист со смирением только и говорит им: «Я пастух, а это жена моя». Старцы продолжали просить его, но он не хотел говорить. Тогда старцы сказали: «Бог послал нас к тебе». Услышав это, Евхарист устрашился и начал рассказывать им: «Вот овец этих мы получили от своих родителей, и если по милости Божией бывает какой прибыток от них, делим его на три части: одну для бедных, другую для странников, а третью для собственного употребления. С того времени, как я взял себе жену, она до сих пор дева. Каждый из нас спит отдельно; по ночам мы носим власяницы, а днем свои одежды. До сих пор об этом не знал еще ни один человек». Услышав это, старцы удалились, славя Бога. **Достопамятные сказания (79, 74).**

Подвиги должны быть своевременными и соразмерными телесным и духовным силам

Спрашивали Господа: почему ученики Твои не постятся? Он отвечал: потому что еще не пришло для них время. Потом в притче [Господь] показал, что вообще строгость внешнего подвижничества должна соответствовать обновлению внутренних сил духа (Мф. 9, 16—17). Прежде возгрей дух ревности, а потом налагай на себя и строгости, ибо в таком случае в тебе есть внутренняя новая сила, способная с пользой выдержать их. Если же, не имея этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примером других, или показным подвижничеством, то не на пользу это будет. Немного еще продержишься в этой строгости, а потом ослабеешь и бросишь. И будет тебе еще хуже, чем было прежде. Строгость без внутреннего духа — то же, что заплата из сырцового полотна на ветхой одежде или новое вино **в** старых мехах. Заплата отпадет, и дыра сделается еще больше; а вино прорывает мех, и само пропадает, и мех делается негодным. Это, впрочем, не значит, что строгости не нужны, а внушается только, что надо начинать их по порядку. Надо сделать, чтобы потребность в них шла изнутри, чтобы они удовлетворяли сердце, а не теснили только извне, как гнет. **Епископ Феофан Затворник (115, 480).**

...Всякий подвиг должен быть своевременным и соразмерным. Подвиг, возложенный безвременно и несоразмерно с силами, может быть выдержан только в течение короткого времени, а всякое делание, совершаемое в продолжение короткого времени, потом оставляемое, более вредно, чем полезно. **Авва Евагрий (82, 113).**

Подвижнику надо быть свободным от всякого надмения и, идя путем истинно средним и царским, нимало не уклоняться ни в ту, ни в другую сторону, не любить неги и не приводить тело **в** бессилие излишеством воздержания (8, **335).**

Подвижник должен и низкие работы брать на себя с великим старанием и усердием, зная, что все, делаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достойно Небес и привлекает небесные награды... **Святитель Василий Великий (8, 379).**

Никакой подвиг не может быть достаточно велик, если от него нет пользы другим. Хотя бы ты был постником, хотя бы спал на земле, хотя бы ел пепел, хотя бы непрестанно плакал, но если ты не приносишь никому пользы, ты не делаешь ничего великого. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 493).**

Бдение совершай с рассуждением, не отказывая телу **в** необходимом покое; разумно и со смирением совершай благочестивый подвиг, чтобы от излишнего бдения не помрачилась душа и не оставила вовсе поприща. Достаточно употреблять половину ночи для бдения и половину для успокоения тела. Преподобный **авва Исаия (82, 168).**

Некоторые измождали тела свои постом и прочими телесными подвигами, но оставались отчужденными от Бога, потому что не имели духовного разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 26).**

Духовный человек хотя бы и был немощен по телу, выдерживает несравненно больший подвиг, нежели тот, к какому способен человек плотский и душевный **(109, 353).**

Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, чем полезен, он служит причиной необыкновенного усиления душевных страстей **(109, 369).**

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и косности, изощряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности **(111,** 94).

Телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего **(111, 356).**

Не думайте, что возвышенный подвиг, для которого еще не созрела ваша душа, поможет вам. Нет! Он больше расстроит вас: вы должны будете оставить его, а в душе вашей явится уныние, безнадежность, омрачение, ожесточение **(111, 502).**

Тщетны, бесплодны, часто вредны для души и самые возвышенные подвиги, когда они не растворены чувством покаяния **(111,** 528).

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное **(111, 528).**

Можно и должно подражать по возможности силе произволения, решимости, вере, самоотвержению... угодников Божиих, но самый подвиг их остается неподражаем **(108,** 343).

В наше время, при совершенном оскудении боговдохновенных наставников, нужна особенная осторожность, особенная бдительность над собой. Они нужны при всех иноческих подвигах, наиболее нужны при молитвенном подвиге, который из всех подвигов—самый возвышенный. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 224).**

Охотник пришел в горы, где обитал авва Антоний. Увидев, что авва утешает братию, он соблазнился этим. Старец, желая успокоить его и показать, что нужно иногда предоставлять братии некоторое послабление, сказал ему: «Вложи стрелу в лук твой и натяни его». Охотник сделал это. Старец сказал: «Еще натяни». Охотник натянул лук туже. Старец опять сказал: «Натяни еще». Охотник ответил: «Если сверх меры натянуть лук, то он переломится». На это авва Антоний сказал: «Так бывает и в деле Божием. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия: необходимо по временам давать им послабление». Охотник, услышав это, выразил согласие и пошел от старца с большой пользой, а братия, утвердившись в правильном воззрении на подвиг, разошлись по келлиям. **Отечник (82, 38—39).**

О ложной направленности духовной жизни — стремлении к откровениям и таинственным созерцаниям

Отречемся от того, чтобы искать у Бога высокого, когда Он не посылает и не дарует этого, потому что Бог знает сосуды, избранные на служение Ему. Ибо блаженный Павел даже и после

того не просил Царства душе, но говорил: «я желал бы сам быть отлученным от Христа» (Рим. 9, 3). Как же осмелимся мы и прежде времени, ведомого Богу, просить душе Царства, не исполнив заповедей, не победив страсти и не отдав долга?

Поэтому умоляю тебя, святой*, да не входит тебе и на помысел это, но прежде всего приобрети терпение ко всему, что бы ни случилось с тобой. И в великом смирении, и в сокрушении сердца о том, что есть в нас, и о помыслах наших будем просить отпущения грехов своих и душевного смирения.

Один из святых писал: «Молитву того, кто не считает себя грешником, не приемлет Господь». Если же скажешь, что некоторые отцы писали о том, что такое душевная чистота и здоровье, что такое бесстрастие и созерцание, то они писали не затем, чтобы мы с ожиданием домогались этого прежде времени, ибо написано, что «не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17, 20). И в ком оказалось такое намерение, те приобрели себе гордость и падение. А мы область сердца приведем в устройство делами покаяния и житием, благоугодным Богу; Господне же придет само собою, если место в сердце будет чисто и неосквернено. Если же мы ожидаем явных Божиих высоких дарований, этого не одобряет Церковь Божия; и желающие этого приобретали себе гордость и падение. И это не признак того, что человек любит Бога, но душевная болезнь. Да и как нам домогаться высоких Божиих дарований, когда [апостол] Павел хвалится скорбями и высоким Божиим даром считает общение в страданиях Христовых.

Еще писал ты в послании своем, что возлюбила твоя душа любовь к Богу, но ты не достиг любви, хотя имеешь великое желание любить, а кроме того, вожделенно для тебя пустынное отшельничество. И этим ты показал, что положено в тебе начало сердечной чистоты и что памятование о Боге прилежно разжигается и возгревается в сердце твоем. И это — великое дело, если справедливо; но не желал бы я, чтобы писал ты это, потому что не к одной принадлежит это степени. Если же сказал ты это для вопроса, то и вопрос требовал иного порядка. Ибо кто говорит, что душа его еще не имеет дерзновения к молитве, потому что не победила страстей, смеет ли тот сказать, что душа его возлюбила любовь к Богу? Нет способа пробудиться в душе божественной любви, во след которой ты таинственно течешь в отшельничестве, если она не победила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не победила страстей и возлюбила любовь к Богу — и в этом нет порядка. Кто говорит, что не победил страстей и возлюбил любовь к Богу, — не знаю, что тот говорит.

Но скажешь: я не говорил, что люблю: но «возлюбил любовь». И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать это только для слова, то не ты один говоришь, но

* Слово 55 преподобного Исаака Сирина написано в форме послания к подвижнику, ищущему сверхъестественных созерцаний и откровений; преподобный Исаак Сирин выявляет ложную направленность подвижничества, приводящую к духовному состоянию, которое святые отцы называют мнением, высокоумием, прелестью. *Примеч. ред.*

и всякий говорит, что желает любить Бога; и не только христиане говорят это, но и неправо поклоняющиеся Богу. И слово это всякий произносит, как свое собственное; однако при произношении таких слов движется только язык, душа же не ощущает, что говорит. И многие больные даже не знают того, что они больны. Порок есть болезнь души, и заблуждение — утрата истины. И весьма многие из людей, будучи больны сами, считают себя здоровыми и у многих заслуживают похвалу. Ибо если душа не исцелится от порока и не будет приведена к естественному здоровью, в каком создана, чтобы родиться от духовного здоровья, человеку невозможно желать сверхъестественных даров духа, потому что душа, пока больна страстями, не воспринимает чувством своим духовного и не умеет желать его, желает же только по слуху и по описаниям. Справедливо, наконец, сказал я и выше: что жаждущим совершенства надлежит сохранять все заповеди, потому что сокровенное делание заповедей врачует душевную силу. И это не случайно. Ибо написано, что «без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Но первоначально естество наше в вочеловечении Христовом приняло обновление, приобщилось Христову страданию и смерти и потом, по обновлении излиянием крови, обновилось и освятилось естество наше и сделалось способным к принятию заповедей новых и совершенных. А если бы заповеди эти даны были людям до излияния крови, до обновления и освящения естества нашего, то, может быть, и сами новые заповеди, подобно заповедям древним, отсекали бы только порок в душе, но не могли бы истребить в душе самый корень порока. Ныне же не так: напротив, последовавшее сокровенное делание и заповеди новые и духовные, которые душа хранит из страха Божия, обновляют и освящают душу и сокровенно врачуют все члены ее. Ибо явно для всех, какую страсть безмолвно исцеляет в душе каждая заповедь, и действенность их ощутима и исцеляющему, и исцеленному, как было и с кровоточивой женой.

Знаешь, возлюбленный, что если не будет исцелена страстная часть души, не обновится, не освятится втайне, не будет связана житием духовным, то душа не приобретает здоровья и не освободится от того, чтобы не печалило ее встречающееся ей в твари. И исцеление это может совершаться по благодати, как было с блаженными апостолами, потому что они верою усовершились в любви Христовой. А иногда бывает, что душа приобретает здоровье законно. Ибо кто деланием заповедей и трудными делами истинного жития победил страсти, тот пусть знает, что законно приобрел он душевное здоровье, и вскормлен молоком вне вещественного мира сего, и отсек прежний свой нрав, и возрожден, как и первоначально, в духовном, и по благодати, как приобретший понятия внутреннего человека, стал видим в области духа, и мир новый, несложный принял его в себя.

Когда же ум обновлен, и сердце освящено, тогда все возникающие в нем понятия пробуждаются сообразно с естеством того мира, в который он вступает. Сначала пробуждается в нем любовь к божественному и жаждет он общения с Ангелами и откровения

таин духовного ведения. Ум его ощутит духовное ведение сотворенного, и воссияет в нем созерцание таин Святой Троицы и таин достопоклоняемого ради нас Домостроительства, и потом всецело входит он в единение с ведением надежды будущего.

И вот из того, что написал я тебе, познай состояние свое. Если бы душа, когда она заключена в области страстей, могла истинно возлюбить Бога, то не имела бы большой нужды спрашивать и узнавать о таинствах мира духовного. Но явно, что обучение и знание при страстях не приносят пользы и недостаточны для того, чтобы открыть дверь, запертую перед лицом чистоты. Если же душа очистится от страстей, то ум просвещается, и восстанавливает чистоту естества, и не имеет нужды в вопросах, потому что явно видит блага, обретаемые на своем месте. Ведь наши внешние чувства не вследствие обучения и вопросов ощущают то, с чем соприкасаются, а непосредственно, естественно. Потому что нет учения, посредствующего между тем, кто ощущает, и ощущаемым; сколько ни говори о славе солнца и луны слепому, о сонме звезд, о блеске драгоценностей, он и приемлет, и судит, и представляет себе их красоту только по названию; и это знание и рассуждение его очень далеки от удовольствия, доставляемого самим видением. Подобным образом представляй и созерцание духовное. Ибо ум, прозревающий в сокровенные тайны духа, если он в своем естественном здравии, вполне созерцает славу Христову и не спрашивает, и не учится, но наслаждается тайнами нового мира превыше свободы воли, по мере горячности веры и надежды на Христа, как написал блаженный Павел: «ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим. 8, 24).

Итак, мы должны ждать и пребывать уединенно и в простоте с нашим внутренним человеком, где нет отпечатков помыслов, ни воззрения на что-либо сложное, потому что ум от того приемлет образы, на что взирает. Если взирает на мир, то в соответствии с изменчивостью образов, по которым он носится, в таком же множестве принимает от них в себя образы и подобия; и чем их больше, чем они разнообразнее, тем больше они возбуждают в уме помыслов; когда же помыслы возбуждены, они отпечатлеваются в уме. Если же ум проникает взором во внутреннего человека, где нет ничего такого, что могло бы вызвать изменение видов, и где сложное не отделяется от другого сложного инаковостью образа, но все — единый Христос, то явно, что ум приемлет тогда простое созерцание, без которого ничто иное не облагоухает душевной гортани и не позволит душе приобрести дерзновение в час молитвы, потому что это есть пища естества души. И когда ум станет в области познания истины, тогда не имеет нужды в вопросах. Ибо как глаз не спрашивает сначала, а потом уже видит солнце, так и душевное око не входит сперва в исследование, чтобы после того созерцать духовное видение. Таким образом, и таинственное созерцание, какого желаешь ты, святой, открывается уму по приобретении душевного здоровья. Желать же посредством исследования и расспросов познавать такие тайны есть неразумие души. Ибо и блаженный Павел не сказал, что от науки или каким-нибудь другим внешним способом

видел и слышал таины и «неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 4), но был восхищен в духовную область и видел откровение тайн.

Наконец, и ты, святой, если любишь чистоту, отсеки расточаемую на всех любовь ко всему и, войдя в виноградник своего сердца, трудись в нем, истребляй в своей душе страсти, старайся не знать человеческой злобы. Чистота взирает на Бога, озаряет душу и цветет в ней не вследствие прошения, но потому, что человек становится беззлобным. Если же ты желаешь, чтобы твое сердце сделалось обителью тайн нового мира, то обогатись сперва делами телесными: постом, бдением, службой, подвижничеством, терпением, низложением помыслов и прочее. Связывай ум свой чтением Писаний и углублением в них, напиши перед глазами у себя заповеди и отдай долг страстей, когда бываешь побежден и побеждаешь. И непрестанным молитвенным собеседованием и самоуглублением в молитвословия искореняй в сердце своем всякий образ и всякое подобие, воспринятые тобою раньше. Приучай ум свой углубляться в тайны Домостроительства Спасителя. И перестань просить себе ведения и созерцания, которые могут быть обретены в своем месте и в свое время превыше словесного описания. Продолжай делание заповедей и труды по обретению чистоты и проси себе у Господа в молитве пламенной обо всем печали (какую вложил Он в сердца апостолам, мученикам и отцам), да канет она в сердце твое и да сподобишься ты умного жития. Начало, середину и конец этого жития составляет следующее: отсечение всего соединением со Христом. И если ты жаждешь созерцания тайн, на опыте возделывай в себе заповеди, а не только желай их познать. Духовное созерцание действует в области чистоты. И ты старайся сперва познать, как войти в область духовных тайн, а потом начинай.

Первой из тайн называется чистота, достигаемая при исполнении заповедей. Созерцание же есть духовное воззрение ума для того, чтобы постигать, что было и будет, и от всего приходить в изумление. Созерцание есть видение ума, приводимого в удивление Домостроительством Божиим во всяком роде и роде и постигающего славу Божию и трудности нового мира. При этом сокрушается и обновляется сердце; подобно младенцам во Христе, воспитывается молоком заповедей новых и духовных, делается непорочным, приучается к духовным тайнам и к откровениям ведения, восходя от ведения к ведению, и от созерцания к созерцанию, и от постижения к постижению. И так обучается и укрепляется таинственно, пока не будет возвышено любовью, соединено надеждой, и не водворится в нем радость, и не будет оно возвышено Богом, и увенчано естественной славой своего сотворения, в какой было создано.

На этих духовных пажитях восходит ум в откровения видения, падает и встает, побеждает и побеждается, и пережигается в печи келлии и таким образом очищается, и бывает ему милость, и на самом деле сподобляется он того созерцания Святой Троицы, какого желаешь ты. Ибо есть три созерцания естеств, в которых ум возвышается, проявляет свою деятельность и упражняется:

два созерцания естеств сотворенных, разумных и неразумных, духовных и телесных, и еще созерцание Святой Троицы. Поэтому сначала дается видение всего сотворенного и пришедшего в бытие, и ум обозревает его в откровении ведения. А что не подлежит чувствам, на то бывает мысленное прозрение. Ум имеет прозрение и для созерцания себя самого; им-то надмевались внешние философы в уме своем при представлении тварей.

Поэтому созерцание сынов таинства веры сопряжено с верой и пасется на лугах Писаний: оно собирает воедино ум от всякого внешнего парения, и связует его единением Христовым, как Василия Великого и Григория, и он прозревает для таинственных слов, помещенных в Писании. И слова, не постигаемые знанием, становятся понятными для нас при помощи веры, и ведение о них получаем в созерцании, какое бывает по очищении.

Для духовных тайн, которые выше видения и которых не ощущают ни телесные чувства, ни разумная сила ума, Бог дал нам веру, которою познаем только, что тайны эти существуют. И от этой веры рождается в нас надежда на них. Верою исповедуем, что Бог есть Господь, Владыка и Творец и Создатель всяческих, а ведением решаем, что должно нам хранить заповеди Его и понимать, что ветхие заповеди хранит страх, как сказал Сам Он, а животворные заповеди Христовы хранит любовь, по сказанному: «Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15, 10). Поэтому явно, что Сын хранит заповеди Отца Своего не по страху, но из любви, а потому повелевает и нам соблюдать заповеди Его из любви, как говорит: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого утешителя» (Ин. 14, 15—16). Пришествием Утешителя Он называет дарования откровения духовных тайн. Поэтому в принятии Духа, Которого приняли апостолы,— все совершенство духовного ведения. И Господь исповедал и обещал, умолив Отца Своего, дать им Утешителя, чтобы при делании ими заповедей и очищении самих себя Утешитель пребывал с ними вовеки. Видишь ли, что за сохранение заповедей ум сподобляется благодати таинственного созерцания и откровения духовного ведения, а не как предполагала твоя мудрость, что дело хранения заповедей служит препятствием к созерцанию Божественных тайн, совершаемых в безмолвии.

Потому умоляю тебя: если ощутишь в душе своей, что ты достиг области любви, соблюдай новые заповеди из любви к Давшему их, а не по страху, как и блаженный Павел, когда возгорелся Божественною любовию, сказал: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение?.. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 35; 38—39). И чтобы кто не подумал, что он желает великой награды, или чести, или изобилия духовных даров, как желает их твоя святыня, он сказал: «желал бы сам быть отлученным от Христа» (Рим. 9, 3), чтобы присвоены Ему были чуждые. И чтобы ты узнал, что не таинственного и отшельнического созерцания искал он, как ты, а желает един-

ственно того, чего часто сподоблялись и иные по благодати, слушай, что говорит он в другом месте: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 1—2), потому что законная дверь, вводящая в это, есть любовь. Если приобретаем любовь, она вводит нас в это. Если же сподобимся этого по благодати без любви, т.о непременно когда-нибудь утратим это, потому что стяжание и страж высших святых и божественного жития есть любовь. Как только монах лишится любви, сердце его тотчас лишается мира, который есть селение Божие, и заключается для него дверь благодати, которою Господь наш входит и выходит, как Он сказал: Я есмь дверь Жизни, и мною человек войдет в Жизнь и найдет пажить (Ин. 10, 9) для питания духовной жизни, где ему не мешает ни злоба, ни прелесть, но на всех восхождениях откровений ведения и таинственных созерцаний Божественная любовь вводит и изводит его, как и тех, которые имеют свободу Христову. И чтобы тебе убедиться в этой истине, а именно, что духовная жизнь действительно есть божественное созерцание ума, послушай великого Павла. Ибо он восклицает: неугодно мне это без любви, и если не войду законными вратами любви (в созерцание), то не пожелаю его; и если бы это было дано мне по благодати, когда я не обрел любви, то не домогаюсь этого, потому что вошел бы к нему не естественной дверью, которая есть любовь. Поэтому нужно сначала приобрести любовь, которая есть первоначальное созерцание Святой Троицы, а после того и без даяния, естественно, будет у меня созерцание духовного. Постигни же мудрость блаженного Павла, как он оставил все дарования, сообщаемые благодатью, и просил самого существенного, того, что приемлет дарования и хранит их, как говорит некто. Дарование созерцания тварей дано было и Моисею, и многие сподобились его, впрочем не постоянного, но в откровении. Я же, крестившийся Духом Святым и исполненный благодати, хочу принять внутрь себя ощущение живущего во мне Христа. Ибо Христос Ипостасию Своею обновил наше естество, в Него мы облечены водою и Духом, и в неизреченном Таинстве Он соединил нас с Собою и сделал членами Тела Своего; но здесь только в виде залога, а в новом мире естественно сообщает Он жизнь прочим членам. Почему же ты желаешь и домогаешься созерцания прежде любви, когда божественный Павел не одобрял его без любви?

Но, сказав, что исполнение заповедей служит тебе препятствием к созерцанию, ты явно похулил любовь к ближнему, и предпочел ей созерцание, и желаешь видеть его там, где его нет. Пока мы не можем еще достичь созерцания, мудрейший: само созерцание показывает нам себя на своем месте. Как по мере естественного возраста душа приемлет в себя новое и новое знание, и по-новому ощущает существующее в мире, и день ото дня более и более обучается этому, так и в духовном человек приемлет в себя духовное созерцание и божественное ощущение,

и обучается этому в той мере, в какой ум возрастает в разумном житии, и простирается вперед. Когда же придет в область любви, тогда созерцает духовное на своем месте. Но пока человек употребляет усилие, чтобы духовное снизошло к нему, оно не покоряется. И если дерзновенно возмечтает он, и возведет взор к духовному, и будет доходить до него разумением не вовремя, то скоро притупляется зрение его, и вместо действительного видит он призраки и образы. Как только ты вполне постигнешь это своим рассудительным умом, ты не будешь домогаться несвоевременного созерцания. Если же кажется тебе, что и теперь ты в созерцании,— это созерцание есть тень призрака, а не созерцание, потому что у всего мысленного бывает подобие и мечтательный образ, а бывает также и истинное созерцание. Ибо вот и в естествах сложных бывает призрак, а иногда возможно и истинное созерцание. Если же созерцание истинно, то обретает свет, и созерцаемое усматривается близким к действительности. А когда бывает противоположное, тогда глаз вместо действительности видит тень, и видит воду, где нет воды, видит здания, приподнятые вверх и висящие на воздухе, между тем как они стоят на земле. Такие миражи бывают и в мысленном.

Если зрение ума не будет очищено деланием заповедей, делами безмолвного жития, не приобретет в совершенстве света любви, не преуспеет возрастом в обновлении Христовом, превосходством ведения не приблизится к духовным естествам в той степени, на которой ищет духовного, ангельского жития, то не сможет сделаться истинным зрителем божественного созерцания. Все же те подобия духовного, какие думает составить себе ум, называются призраком, а не действительностью. И то, что ум видит одно вместо другого, происходит оттого, что он не очистился. Ибо естество истины пребывает всегда неизменным и никогда не изменяется в подобия; причиною же мечтания образов является немощь, а не чистота ума.

Это было и с внешними философами, потому что они сочли духовным то, о чем не приняли истинного учения от Бога. По сокращению и возбуждению разумной силы в них, по понятиям своих помыслов они в самомнении заключали, что они суть нечто, а вместе с этим рассуждали, как они существуют, чтобы открытие их происхождения и изменение уподобления сделалось для них тем и другим. И разглагольствовали об этом в ненадлежащем самомнении, единого Бога разделили в многобожии, говорили и соглашались между собою в глумлении помыслов, и эту фантазию своих безумных помыслов назвали умозрением естеств.

Истинное созерцание естеств чувственных и сверхчувственных и самой Святой Троицы дается в откровении Христовом. Ему научил и его сказал человекам Христос, когда первоначально Своею Ипостасию совершил обновление естества человеческого, возвратил и дал ему первоначальную свободу, и Сам проложил нам путь Его животворящими заповедями восходить к истине. И естество только тогда способно сделаться зрителем истинного, а не мечтательного созерцания, когда человек первоначально претерпением страданий, трудами и скорбью совлечется ветхого

страстного человека, как новорожденный младенец освобождается от одежды, выносимой из чрева матери. Тогда ум способен возродиться духовно, сделаться видимым в духовном мире и принять созерцание своего отечества.

Поэтому ныне созерцание тварей, хотя оно и сладостно, есть только тень ведения. И сладость его подобна мечтанию во сне. Поэтому созерцание нового мира духом откровения, которым ум услаждается духовно, есть действие благодати, а не тень ведения; и сладость его неотделима от той, о которой писал апостол: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 9—10). И это созерцание бывает пищей ума, пока он не придет в состояние принять еще более высокое созерцание, потому что одно созерцание ведет человека к другому созерцанию, пока ум не будет введен в область совершенной любви. Любовь есть обитель духовного и водворяется в чистоте души. Когда ум станет в области любви, тогда действует благодать, ум приемлет духовное созерцание и делается зрителем сокровенного. Ибо сказал я, что двумя способами дается дарование откровений умного созерцания.

Ибо иногда дается по благодати за горячность веры, а иногда за делание заповедей и за чистоту. По благодати, как блаженным апостолам, которые не деланием заповедей очистили ум и сподобились откровения созерцания, но горячей верой, потому что в простоте уверовали в Христа и несомненно, с воспламененным сердцем последовали за Ним. И когда Христос совершил Свое благословенное Домостроительство, Он послал им Духа Утешителя, очистил и усовершил их ум, и действенно умертвил внутри их ветхого страстного человека, и действенно оживотворил в них нового духовного человека, и приняли они ощущение того и другого. Так и блаженный Павел был обновлен таинственно и потом принял созерцание откровения тайн, но и при этом не полагался на него. Действенно принял он благодать и дар, но все время жизни своей совершал течение, чтобы, по возможности, воздать той благодати, какой сподобился, когда Господь с ним, как с близким Своим, беседовал на пути и послал его в Дамаск. Не написано, о чем Иисус беседовал с ним явно, но пишется, что сказал ему Анания: Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути... послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа» (Деян. 9, 17). И когда крестил его, он исполнился Духа Святого и ощутил сокровенные тайны откровений, как совершилось это и со святыми апостолами, когда был с ними Иисус и говорил: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... и будущее возвестит вам» (Ин. 16, 12—13).

И блаженный Павел именно тогда, как принял Духа Святого и обновился Им, сподобился и тайн откровения, стал созерцать духом откровений и услаждался созерцанием, слышал неизреченные глаголы, имел созерцания, превосходящие естество, восторгался созерцаниями небесных Сил и услаждался духовным. И да

не будет того, что в безумии своем утверждают еретики, называемые евктиты, будто бы этого восхождения он достиг своим желанием! Ум вовсе не может восходить туда. Напротив, Павел был восхищен духом откровений, как сам написал в послании к Коринфянам, вопреки этим суетным людям, которые уподобляли себя святым апостолам, но исповедали фантазии своих помыслов и назвали их духовными созерцаниями. Это относится и ко многим еретикам...

Наконец, поскольку некоторые люди, поврежденные в уме бесовским мечтанием, захотели извратить учение блаженных апостолов, то божественный апостол вынужден был обратить в ничто похвальбу еретиков, хвалившихся тенью делания являвшихся им бесов, и потому со смирением и великим страхом описывает он свое божественное созерцание, относя его к другому лицу. Ибо он говорит: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 2, 4). Итак, говорит он, что восхищением был восхищен, а не произвольно восшел своим умом в созерцание, до Третьего Неба. Написал, что видел созерцания; сказал; что слышал слова, но какие были слова или образы созерцаний, этого не мог написать. Ибо когда ум духом откровений видел это на своем месте, тогда не принял заповеди изречь это не на своем для этого месте. А если бы и пожелал изречь это, то не мог бы, потому что видел это не телесными чувствами. Что ум приемлет телесными чувствами, то ими же может опять и выразить в области телесной; а что ощутимо созерцает, или слышит, или чувствует внутри себя в области духовной, того, когда возвращается к телу, неспособен пересказать, а только вспоминает, что видел это; но как видел, не умеет поведать ясно.

И этим обличаются ложные писания, так называемые откровения, изложенные начальниками ересей, растленных мечтанием бесовским, об обителях на тверди, в которые вводят ум для самовольного обучения, и о восхождениях ума на Небо, и о местах [ожидания] отлученными суда, и о многих образах духовных сил, и о действенности их. Все это есть тень ума, упоенного самомнением и приведенного в исступление бесовским деланием. Поэтому-то блаженный Павел единым словом заключил дверь перед лицом всякого созерцания и затвор ее внес внутрь молчания, где ум, если бы и мог объяснить это, не получил бы на это позволения. Ибо сказал, что все созерцания, какие язык в состоянии обнаружить в телесной области, есть мечтания душевных помыслов, а не действие благодати.

Итак, преподобие твое, помня об этом, наблюдай за мечтаниями глубоких помыслов. А этой брани чаще всего обычно подвергаются монахи ума тонкого, входящие в исследование того, чем питается тщеславие, жаждущие новизны и делающие все напоказ.

Некто, по имени Малпас, ведя род свой из Эдессы, в одно время стал изобретателем ереси евктитов, тогда как проводил

высокое житие и переносил тяжкие труды и скорби. Ибо говорит, что был учеником блаженного Иулиана, называемого Савою, на короткое время ходил с ним на Синай и в Египет. Он видел великих отцов того времени, видел блаженного Антония, слышал от него таинственные слова о чистоте и спасении душ, слышал тонкие рассуждения о страстях, в которых Антоний объяснял, что ум, по очищении своем, имеет созерцания духовных тайн и что душа может, по благодати, сподобиться бесстрастия, когда исполнением заповедей освободится от ветхих страстей и обретет здоровье своего первоначального естества. И когда Малпас в расцвете своей юности выслушал эти слова, он воспламенился, как огонь, и пришел в свой город. И так как возгорелась в нем страсть славолюбия, избрал себе отшельническую храмину и посвятил себя на труды, и жестокие скорби, и непрестанные молитвы. И когда возгорелась в нем страсть непомерного славолюбия, то есть надежда достичь тех высоких дарований, о которых он слышал, поскольку он не обучился искусству противоборствовать врагам истины, не уразумел козней, обманов и ухищрений супостата, какими он увлекает в погибель сильных и крепких, он надеялся только на труды, скорби, нестяжательность, на подвижничество и воздержание, не приобретя самоуничижения, смирения, сердечного сокрушения — этих неодолимых оружий при сопротивлении лукавому. Он забыл и Писание, которое говорит: когда исполните дела, сохраните заповеди, претерпите скорби, считайте себя рабами непотребными. Напротив, его разжигало самомнение, основанное на подвигах жития его. И он сгорал от желания высоких даров, о которых слышал. И вот по истечении многого времени, когда диавол увидел, что нет у него делания смирения, а он только жаждет созерцания, чтобы ощутить тайны, о которых слышал, диавол явился ему в безмерном свете и сказал: «Я — Утешитель и послан к тебе от Отца, чтобы сподобить тебя видеть созерцание, которого ты желаешь за дела свои, дать тебе бесстрастие и на будущее время упокоить тебя от дел». Взамен же злокозненный враг потребовал поклонения. И этот объюродившийся, поскольку не ощутил брани лукавого, немедленно, с радостью принял его и поклонился ему, и сразу попал под его власть. И враг, вместо божественного созерцания, наполнил его бесовскими мечтаниями, сделал так, что перестал он трудиться ради истины, возвысил его и поругался над ним тщетной надеждой бесстрастия, сказав ему: «Теперь ты не имеешь нужды ни в делах, ни в страданиях тела, ни в борьбе со страстями и похотями», и сделал его ересеначальником евктитов. Когда же они умножились и стало явным их мерзкое и неправое учение, они были изгнаны тогдашним епископом.

И некто другой, по имени Аспнас, в том же городе Эдессе, сочинив многие трилогии, которые поются и доныне, проводил высокое житие и безрассудно связывал себя самыми трудными делами, пока не прославился. Тогда и его обольстил диавол: вывел его из келлии и поставил на верху горы, называемой Сторий, заключил с ним договор, показал ему образы колесниц и всадников и сказал ему: «Бог послал меня взять тебя в рай, как

Илию». И как только предался тот обману своим младенческим умом и взошел на колесницу, рассеялась вся эта мечта, он низринулся с великой высоты, упал на землю и умер смертью достойною смеха.

Не напрасно я сказал здесь это, но чтобы нам узнать поругание бесов, жаждущих погибели святых, и не желать не вовремя высоты умного жития; а иначе будем осмеяны лукавым супостатом, ибо и ныне вижу, что юноши, исполненные страстей, безбоязненно пустословят и решительно судят о тайнах бесстрастия.

О людях, которые исполнены страстей и входят в исследование о законах телесного и бестелесного, а потому не отличаются от больных, дающих советы о сохранении здоровья, один из святых написал: «Блаженный Павел, когда узнал об учениках, которые пренебрегали заповедями и не победили страстей, но возжелали блаженства в созерцании тайн, возможного по очищении, сказал им: совлекитесь сперва ветхого страстного человека и тогда желайте облечься в человека нового, обновленного познанием тайн в подобие Творцу, и не желайте моего и прочих апостолов блаженства, действенно совершенного благодатью, потому что Бог «кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9, 18). Ибо кто противостанет лицу Его или воспротивится воле Его? Бог дает иногда даром, иногда же требует дел и очищения и потом уже посылает дар; а иногда и после дел и очищения не дает здесь, но хранит, чтобы даровать созерцание на своем месте».

Находим же, что так Он поступает и в отношении меньшего по сравнению с этим даром — подразумеваю прощение грехов. Ибо вот, Крещение дает даром и совершенно ничего не требует, кроме веры; при покаянии же в грехах после Крещения не даром прощает, но требует трудов, скорбей, печалей, сокрушения, слез, долговременного плача и потом уже прощает. Разбойника даром простил за одно исповедание словом на кресте и обещал ему Царство Небесное и у грешницы потребовал также веры и слез. А у мучеников и исповедников, сверх сердечной их веры, требовал скорбей, истязаний, пыток, мучений, многообразных смертей.

Поэтому святость твоя, убедившись этим и подобным тому, да взирает на первых и последних и да не домогается созерцания, когда не время созерцанию. И пока ты заключен в теле, будь решительным в делах покаяния и противоборцем страстей, терпеливым в делании заповедей и остерегайся бесовского поругания, а также проповедующих непреложное совершенство в мире страстном и изменчивом. Это выше даже и святых Ангелов, этих служителей Отца и Духа, и они ожидают обновления в посредствующем, чтобы освободиться от работы истления в свободе чад Божиих. Ибо возможно ли совершенство здесь, где солнце восходит и заходит среди облаков, где временами благорастворение воздуха, а временами засухи, иногда радость, а иногда печаль? Что противно этому, то — участь волков, как сказал некто из святых. Бог же да утвердит основание жития нашего истинным утверждением и святым Своим учением. **Преподобный Исаак Сирин (55, 257—276).**

Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно, оно не может выдержать ни скорбей от людей, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения **(111,** 60).

Случалось видеть старцев, занимавшихся исключительно усиленным телесным подвигом и пришедших от него в величайшее самомнение, величайшее самообольщение. Душевные страсти их — гнев, гордость, лукавство, непокорство — получили необыкновенное развитие. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(108, 222—223).**

БЕЗМОЛВИЕ

Безмолвие — непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним*

Безмолвие есть состояние ума, не тревожимого помыслами, тишина свободы от страстей и отрады душевной, стояние сердца в Боге; бестревожное, светлое созерцание, ведение тайн Божиих: слово премудрости из чистого ума, бездна разумений Божиих, восхищение ума, беседа Божия, неусыпаемое око, умная молитва, беструдный покой в великих трудах и наконец — единение с Богом (70, **140).**

Для сохранения глубинных сокровищ духа надо освободиться от дел человеческих (не удивляйся), избрав безмолвие, которое чистотой сердца, сладостью умиления сильнее разжигает любовь к Богу, разрешает душу от уз чувств, возводит силы ее в естественное состояние и возвращает им первоначальное устроение. Преподобный Никита Стифат (70, 160).

Блажен, кто ради Бога пребывает в безмолвии... потому что он всегда беседует с Богом (56, 52).

Вследствие обучения безмолвию и продолжительного пребывания в нем, легко и скоро дается каждому внутреннее созерцание и приводит их в изумление созерцаемым (55, **213).**

Безмолвие умерщвляет внешние чувства и пробуждает внутренние движения (55, **101).**

Но если человек в начале своего безмолвия не ощущает силы... созерцаний по причине парения ума, то пусть не приходит в уныние и не оставляет тишины безмолвной жизни (55, **109).**

Приверженность к безмолвию есть непрестанное ожидание смерти (55, **179).**

Если любишь покаяние, возлюби и безмолвие. Ибо вне безмолвия покаяние не достигает совершенства (55, **179).**

Если желаешь в краткие дни свои обрести жизнь нетленную, то с рассудительностью вступи в безмолвие (55, **182).**

Святые не иначе дерзали на беседу с Богом и возвышали себя к сокровенным таинствам, как при немощи членов тела, при бледности лица, происходящих от труда, алчбы, при безмолвии ума и отречении от всех земных помыслов... (82, **279).**

* Преподобный Иоанн Лествичник (57, 227).

Безмолвие, как сказал святой Василий [Великий], есть начало очищения души. Ибо когда во внешних членах прекратится мятеж и развлечение во внешнем, тогда ум от внешних развлечений и парения возвращается в себя и упокоевается в себе, а сердце пробуждается к исследованию внутренних душевных мыслей. И если человек хорошо устоит в этом, то он понемногу приходит в состояние шествовать к душевной чистоте. Преподобный Исаак Сирин (55, 99).

Безмолвие служит для души началом очищения, когда ни язык не произносит чего-либо человеческого (суетного), ни глаза не заняты рассматриванием многоцветности и гармонии, ни слух не расслабляет душевного напряжения вниманием к песням, сложенным для удовольствия, или разговорами людей, склонных к шуткам и смеху, что обыкновенно более всего ослабляет душевные силы. Святитель Василий Великий (9, 10).

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь земное плавание в тишине (25, 161).

Сокровище собирает себе на Небе тот, кто любит безмолвие в любви (25, 200).

Возлюби безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм (тело) соблюдался нескверным от греховного растления. Преподобный **Ефрем Сирин** (26, 102).

Желающий истинно безмолвствовать в келлии и не увлекаться внушениями демонскими да устранит себя от всего обычного между людьми: да не порицает и не хвалит никого, да не превозносит правды человеческой и не внимает недостаткам людей, и да не попустит пребыть в сердце своем жалу памятозлобия на ближнего (82, 137).

Возделывающий истинное безмолвие должен непрестанно повергаться перед Всеблагим Богом в смирении, тщательно исполняться молитвой и всеми силами отгонять от себя лукавые помыслы: в **этом — бегство** от мира. При таком поведении и настроении подвижника Господь обуздает неистовства врагов. Сам же человек что может сделать? Он лишь «плоть и кровь» (1 Кор. 15, 50) (82, 149).

Безмолвствующему необходимы следующие три делания: постоянное пребывание в страхе и недоверии к себе, непрестанное устремление к Богу с молитвой, с просьбой о помощи и помиловании, неупустительная бдительность над сердцем (82, 150).

Стремящиеся к душеполезному безмолвию должны внимательно охранять себя от всего, чем окрадывается безмолвие, не терять времени, предаваясь мысленным пленениям и горькому порабощению в духе, увлекающим сердца безмолвников в несвойственное им мысленное занятие, при котором оставляется плач о грехах своих (82, 183).

Духовное рассуждение, рассматривая правильно все страсти, устраняет их от человека. Невозможно стяжать духовного рассуждения, не возделав его на ниве его. Эта **нива — безмолвие** (82, 205).

Безмолвие состоит в том, чтобы не отвлекаться ничем от служения Богу (82, 216).

Человек безмолвствующий должен хранить себя, чтобы не услышать ни одного неполезного слова, потому что это губит труд его. Преподобный авва Исаия (66, 428).

Равны следующие три делания: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто находится в нелицемерном послушании. Преподобный Пимен Великий (82, 345).

Полезно для души безмолвствовать, как и Писание говорит: «разумный безмолвствует» (Ам. 5, 13). Надо знать следующее: к начинающему безмолвствовать немедленно приходит лукавый, наводит на душу тягость, лень, малодушие, множество помыслов, а на тело болезни, слабость и лютое изнеможение. Он заставляет безмолвника думать: я немощен и не могу совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет мужествен, то все козни врага рассыплются. Один безмолвствовавший инок только начинал молитвенное правило, как его схватывала лихорадка с ознобом, жаром и сильной головной болью. Монах, когда это случалось, говорил себе: «Вот, я уже смертельно болен! Встану, пока смерть не постигла меня, совершу молитвенное правило». Этими словами он понуждал себя и исполнял правило. С окончанием правила отступала и болезнь. При помощи этого же помысла брат боролся и с унынием: неизменно совершая свое правило, он победил уныние. Амма Феодора (82, 370).

Как рыбы, попадая на сушу, умирают, так и монахи, пребывая вне келлии с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои келлии, чтобы не забыть о внутреннем делании, замедляя вне их. Преподобный Антоний Великий (82, 24).

Рассказывали о авве Иоанне, что он пришел в церковь Скита и услышал там, что братия спорили между собой. Он возвратился к своей келлии, обошел ее три раза и только после этого вошел в нее. Некоторые из братий видели это и спросили его, почему он поступил так. Он ответил: «Мой слух был засорен словами спора; я прохаживался, чтобы очиститься и уже в безмолвии сердца войти в келлию». Преподобный Иоанн Колов (82, 294).

Безмолвствующий должен ежечасно испытывать себя: перешел ли он удерживающих его на воздухе (т. е. демонов)? Освободился ли от них, находясь еще в теле? Или пока в чем-то повинуется и работает им и еще не освобожден? Изречения безымянных старцев (82, 407).

Владей безмолвием, как крепкой стеной, потому что безмолвие делает тебя выше страстей; ты воюешь сверху, а они снизу. Завладей безмолвием страха Божия, и все стрелы врага не повредят тебе; безмолвие, сопряженное со страхом Божиим,— огненная колесница. О безмолвие, преуспеяние монахов,— лестница на Небо, путь Небесного Царства, мать раскаяния,

зеркало грехов, показывающее человеку прегрешения его! О безмолвие, не задерживающее слез, порождающее кротость, живущее вместе со смирением. О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим,— просветитель ума, хранитель помышлений и помощник в сомнениях. О безмолвие, порождающее всякое благо, основание поста и препятствие для пресыщения, досуг для молитвы и чтения, тишина помышлений и ясная пристань. О безмолвие — беззаботность души, благое иго и легкое бремя, дающее отдых и носящее носящего тебя, радость души и сердца, узда для глаз, слуха и языка! О безмолвие — уничтожение хвастливости и враг бесстыдства, темница страстей, помощник всякой добродетели, защитник бедности, страна Божия, приносящая добрые плоды, стена и крепость желающих подвизаться для Небесного Царства. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 450).**

Безмолвие есть отсечение зла. **Преподобный Марк Подвижник (54, 31).**

Истинное послушание служит основанием, законной дверью для истинного безмолвия **(108,** 226).

Скорби и искушения признаются Священным Писанием и отцами величайшим даром Божиим, служат подготовительным обучением к безмолвию **(108, 565).**

Отдайся... безотчетно на волю Создателя, принеси Ему один младенческий плач, принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его воле и запечатлеваться Его волей **(109, 123).**

Добродетели, особенно нужные безмолвнику, таковы: кроткая покорность Богу, расположение к молчанию, удаление от бесед, даже полезных, но отдаляющих от беседы с Богом и нарушающих сердечное безмолвие **(109, 138).**

Как кормчий смотрит на звезды и по ним направляет ход корабля, так и безмолвник должен непрестанно взирать на Бога, видеть Его очами веры и надежды, чтобы сохраниться в постоянстве и терпении **(109, 141).**

Юных по духовному возрасту подвижников, хотя бы они были и стары по плоти, хотя бы они отреклись от мира и потому заслуживали имя вдовиц, не должно допускать до безмолвия **(109, 142).**

Пища для безмолвников есть благодатное просветительное утешение откровением таинства Креста Христова. Она — дар свыше, а не познание, свойственное собственно естеству человеческому **(109, 143).**

Истинное безмолвие доставляет душе свойство, подобное чистоте зеркальных вод: в них человек видит и свое состояние, и, соразмерно преуспеянию своему, состояние ближних **(111, 490).**

Дух Святой приникает к безмолвствующему правильно, сопутствует ему, возвещает тайны Царствия Божия, чтобы сам безмолвник обильно напитался знанием и ощущением духовным **и** напитал ими свою алчущую и жаждущую братию **(111, 492).**

Богоугодному жительству в безмолвии должно предшествовать богоугодное жительство в обществе человеческом **(112, 43—44).**

Не дерзать на безмолвие и не нерадеть **о** себе, когда

находишься среди попечений — вот средний путь, безопасный от падения (112, 68).

Ограждение себя безмолвием в уединении необходимо для падшего (112, 431).

Скуден плод уединения... если уединение не сопряжено с безмолвием (112, 432).

Истинное безмолвие состоит в отречении от мира и в самоотвержении, совершаемых в средоточии человека, в духе его (112, 432).

Молчал Господь перед Пилатом и Иродом, не произнес никакого оправдания. И ты подражай этому святому и мудрому молчанию (108, 548).

Приучи себя к молчанию, чтобы ты мог безмолвствовать и среди людей. Говори как можно меньше, и то по крайней нужде (109, 206).

Христиане, живущие посреди мира, не должны касаться возвышенных иноческих деланий (прежде отречения от мира), особенно безмолвнических (111, 453).

Однажды Паисий поссорился с одним из посетителей своих и подрался с ним до крови. Авва Пимен сидел тут и не сказал им ни слова. В это время вошел к ним авва Анув, старший между братиями по годам, и упрекнул авву Пимена за то, что он не примирил поссорившихся. Пимен отвечал: «Они братия и помирятся». Анув повторил упрек, тогда Пимен отвечал: «Я положил в сердце моем, что меня здесь не было» (82, 319).

Авва Пимен, авва Анув и братья их — семеро сыновей одной матери — приняли монашество в Скиту. На эту пустыню напали варвары, разорили хижины монахов и убили многих отцов... Пимен и братия его спаслись бегством. Все семеро остановились на время в опустевшем идольском храме, чтобы выбрать место для постоянного жительства. При этом авва Анув сказал авве Пимену: «Сделайте милость ты и братия, исполните мою просьбу: в течение этой недели будем жить каждый отдельно в молчании, не сходясь для беседы». Авва Пимен отвечал: «Сделаем по желанию твоему». Они так и поступили. В храме стояла каменная статуя. Анув каждое утро кидал камнями в лицо статуи, а вечером подходил к ней и просил прощения. В субботу братия сошлись вместе, и сказал авва Пимен авве Ануву: «Видел я, авва, что ты в течение этой недели кидал камнями в лицо статуи, а потом просил у нее прощения: верующий во Христа не должен кланяться идолу». Старец отвечал: «Я это сделал для вас. Когда я кидал камнями в статую, произнесла ли она что-нибудь, рассердилась ли?» Авва Пимен ответил: «Нет». — «А когда я просил у нее прощения, ответила ли она?» — «Нет». На это сказал авва Анув: «Так и мы, семь братьев, если желаем жить вместе, будем подобны этой статуе, которая от оскорблений не возмущается гневом, а при смирении, проявляемом пред нею, не тщеславится и не надмевается. Если же вы не хотите вести себя таким образом — вот четверо врат у этого храма: пусть каждый идет, куда хочет». Братия пали ниц перед аввой Анувом, дали обещание поступать по его совету и пребыли вместе в великом смирении и терпении многие годы, стремясь к христианскому совершенству... Впоследствии рассказывал авва Пимен: «Мы провели все время жизни нашей в труде, подчиняясь распоряжениям аввы Анува. Одному из нас он поручал хозяйство; мы ели то, что было предложено, никто не позволял себе сказать: «Дай мне чего-нибудь другого» или: «Я этого не хочу». Таким образом мы провели всю жизнь в безмолвии и мире» (82, 321—323).

Пимен Великий жил в небольшом общежитии, состоящем из его родных братьев. Находясь постоянно с ними, он уединялся в себе и достиг совершенства постоянным и усиленным трезвением, устраняя все препятствия, которыми могло бы нарушиться его делание. Очень верное средство к сохранению сердечного мира и безмолвия и неразлучной с

ними умной молитвы преподает святой апостол: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Люди чаще всего поступают наоборот: они требуют от ближних неупустительности и совершенства в добродетели, несвойственных и невозможных человеку, притом имея о добродетели самое недостаточное, даже превратное понятие. Такое безрассудное стремление не позволяет сердцу погрузиться в самосозерцание и истинное смирение, из которых истекают умная молитва и сердечное безмолвие. Такое безрассудное стремление содержит сердце в непрестанном возмущении и приносит уму множество чуждых смысла помыслов и мечтаний. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 323).**

Безмолвие — непрестанная молитва

...Главное во всех трудах безмолвия... когда человек сподобится непрестанного пребывания в молитве. Ибо если он достиг этого, он взошел на высоту всех добродетелей и уже стал обителью Святого Духа. А если кто не принял несомненно этой благодати Утешителя, то не может свободно совершать пребывания в такой молитве, потому что, как сказано, когда вселится в человека Дух, тогда он не прекратит молитвы, но сам Дух всегда молится в нем (Рим. 8, 26). Тогда и в сонном состоянии, и во время бодрствования человека молитва не пресекается в душе его, но ест ли он или пьет, спит ли, делает ли что-нибудь, даже и в глубоком сне сердце его без усилия издает благоухание молитвы. Тогда молитва не отлучается от него, но всякий час, даже если это никак не проявляется внешне, она совершает в нем службу Божию втайне. Ибо молчание чистых один из христианских мужей называет молитвой, потому что помыслы их суть божественные движения, а движения чистого сердца и ума суть кроткие гласы, которыми они совершенно воспевают Сокровенного (55, 110—111).

Страсти не могут восстать на душу и смутить подвижника, если в его отшельничестве, удаленном от всякого рассеяния, сердце его не занимается житейским, разве только он будет ленив и нерадив к своему долгу. А особенно если он изучает Божественные Писания, постигая их смысл, его совсем не тревожат страсти. Ибо по мере того, как возрастает и укореняется в нем понимание Божественных Писаний, бегут от него суетные помыслы, и ум его не может отстать от желания читать Писания или размышлять о прочитанном, и не обращает он никакого внимания на жизнь настоящую — из-за великого наслаждения своим занятием, восхищаемый Писаниями в глубоком пустынном безмолвии. Поэтому он забывает себя и естество свое и делается как бы человеком, который пришел в исступление, вовсе не помнит об этом веке, преимущественно занят мыслью о величии Божием и, погружаясь в это умом, говорит: «Слава Божеству Его! Слава чудесам Его! Дивны и необычайны все дела Его! На какую высоту возвел Он мое убожество! Чему сподобил меня поучаться, на какие отваживаться помыслы, чем услаждать душу мою!» Обращаясь мыслью к этим чудесам и всегда ими умиляемый, он пребывает в непрестанном упоении и как бы уже вкушает жизнь после Воскресения, потому что безмолвие весьма содействует этой

благодати. Ибо ум его находит возможность пребывать в себе самом с миром, какой приобретен им в безмолвии (55, 106—107).

Человек... который опытно познает сладость безмолвия в своей келлии, избегает встречи с ближним не потому, что пренебрегает им, но ради того плода, какой пожинает от безмолвия. Почему авва Арсений предавался бегству, а не останавливался, встречая кого-либо? И если авва Феодор встречал кого, то встреча его была, как удар меча, никому не говорил он приветствия, когда находился вне своей келлии. А святой Арсений не приветствовал даже и приходящего к нему с приветствием. Один раз некто из отцов пришел к нему, и авва Арсений отворил дверь, думая, что это его служитель. Но когда увидел пришедшего, пал ниц. Тот долго умолял его встать и уверял, что примет благословение и уйдет. Но святой сказал: «Не встану, пока не уйдешь». И не встал, пока тот не ушел. И делал блаженный это для того, чтобы они снова не возвратились к нему, если он однажды подаст им руку.

...И авва Макарий укорил его исполненной любви укоризной: «Что ты бегаешь от нас»? Старец же представил ему чудное и достойное похвалы оправдание: «Богу известно, что люблю вас; но не могу быть вместе и с Богом и с людьми». И этому чудному ведению он научен не кем иным, но Божиим гласом. Ибо сказано было ему: «Арсений, избегай людей и спасешься».

...Божественному Антонию было сказано в откровении: «Если желаешь безмолвствовать, иди не только в Фиваиду, но даже в самую глубь пустыни». Поэтому если Бог повелевает нам избегать всех и так любить безмолвие, когда пребывают в нем любящие Его, кто станет выставлять на вид какие-либо предлоги к тому, чтобы пребывать в собеседовании и сближении с людьми? Если Антонию и Арсению были полезны бегство и осторожность, насколько же полезнее они немощным? И если тех, в слове, и в лицезрении, и в помощи которых нуждался весь мир, Бог больше почтил за безмолвие, чем за помощь всему братству, лучше же сказать, всему человечеству, то насколько же безмолвие нужно тому, кто не в состоянии охранять себя? (55, 119—121).

Хочешь ли, по евангельской заповеди, приобрести в душе своей любовь к ближнему? Удались от него — и тогда возгорится в тебе пламень любви к нему, и будешь радоваться при лицезрении его, будто увидел светлого Ангела. Хочешь ли, чтобы жаждали увидеть тебя любящие тебя? Только в определенные дни имей свидание с ними (55, 122).

Если замечаешь в душе своей, что при каждом возникающем в ней помысле, при каждом воспоминании [о Боге] и во время созерцаний в безмолвии твои глаза наполняются слезами и слезы без принуждения текут по щекам твоим, знай, что начала перед тобою отверзаться преграда на разорение сопротивных.

И если замечаешь, что по временам мысль твоя, без предварительного помышления о том, вне обычного порядка, погружается внутрь тебя и пребывает в этом состоянии около часа или сколько-нибудь времени, а потом замечаешь, что члены твои как бы в великом изнеможении и мир царствует в помыслах твоих, и

то же самое повторяется с тобою всегда, то знай, что облако начало приосенять скинию твою. Преподобный Исаак Сирин (55, 191 — 192).

Безмолвствуй в келлии твоей, занимайся рукоделием; при этом не оставляй моления именем Господа Иисуса. Обращай это имя во уме твоем, поучайся Ему в сердце, восхваляй языком, говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня». Также: «Господи Иисусе Христе, помоги мне». Также: «Славословлю Тебя, Господь мой Иисус Христос» (82, 30).

И ночью и днем да обращается в устах твоих имя Иисуса, и будь осолен духовной солью. Если кто из новоначальных начнет говорить с тобою и спросит о чем-либо, относящемся к душевной пользе,— будь подобен глухому и немому. Преподобный АНТОНИЙ Великий (82, 18).

Возлюбив подвиг молитвы, возлюби молчание, оно сохраняет силы души неразъединенными, способными к постоянной молитве во внутренней клети (108, 156).

Истинное безмолвие состоит в усвоившейся сердцу Иисусовой молитве, и некоторые из святых отцов совершали подвиг сердечного безмолвия и затвора, окруженные человеческой молвой. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 226).

Подвиг безмолвия превосходит внешние попечения и несовместим с ними

Если милостыня, или любовь, или сердечное сочувствие, или что-либо другое, что ты считаешь сделанным для Бога, препятствует твоему безмолвию, обращает око твое на мир, ввергает в беспокойство, помрачает памятование о Боге, прерывает твои молитвы, приводит в смятение и беспорядок помыслы и ты перестаешь заниматься божественным чтением, оставляешь это оружие, избавляющее от парения ума, ослабляет осторожность твою, и ты, до тех пор связанный, начинаешь чувствовать себя свободным и возвращаешься из уединения в общество людей, пробуждает в тебе погребенные страсти, освобождает чувства от воздержания, воскрешает для мира тебя, умершего миру, низводит тебя от ангельского делания, о котором у тебя единственная забота, и уподобляет мирянам, то да погибнет такая правда! Ибо выполнять обязанность любви, доставляя успокоение телесное, есть дело мирских людей, а если и монахов, то недостаточных, не пребывающих в безмолвии, или таких, у которых безмолвие соединено с единодушным общежитием, которые непрестанно и входят, и выходят,— для таких это есть дело прекрасное и достойное удивления.

А тем, которые действительно избрали для себя отшельничество от мира и телом и умом, чтобы установить мысли свои в уединенной молитве, в омертвении для всего преходящего, для зрения всего мирского и для памяти о нем,— таким подобает служить не чем-либо телесным и правдой дел явных (чтобы ими оправдаться перед Христом), но, по словам апостола, умерщвлени-

ем земных членов своих (Кол. 3, 5) приносить Христу чистую и непорочную жертву помыслов, возделывая самих себя, и телесную скорбь в терпении опасностей, ради будущего упования. Ибо иноческое житие равночестно ангельскому. И неприлично нам, оставив небесное делание, держаться житейского (55, 61—62).

Однажды старец укорил одного брата за то, что он не подал милостыню, а он свободно и смело отвечал: «Монахам не вменяется в обязанность подавать милостыню». Но укоривший возразил: «Совершенно очевидно, кому не вменяется в обязанность подавать милостыню: тому, кто с открытым лицом может сказать Христу: «вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Мф. 19, 27), то есть кто ничего не имеет на земле, не занимается телесным, не помышляет ни о чем видимом, не заботится о каком-либо приобретении. Такой, если кто и дает ему что-нибудь, берет только необходимое, а то, что сверх потребности, ставит ни во что и живет как птица. Такому не поставлено в обязанность подавать милостыню. Ибо как он может давать другому то, чего у него нет? Но кто развлекается делами житейскими, работает собственными руками и сам берет у других, тот тем более обязан подавать милостыню. А если он не радеет о милостыне, это немилосердие есть противление Господней заповеди. Ибо если кто не приближается к Богу втайне, не умеет служить Ему духом, но не заботится и о делах явных, которые для него возможны, то какая остается у него надежда приобрести себе Жизнь? Такой человек неразумен».

Другой старец сказал: «Удивляюсь тем, которые нарушают безмолвие, чтобы других успокоить в телесном». И еще он говорил: «Не надо к делу безмолвия примешивать других попечений — да будет все хорошо на своем месте, чтобы поведение наше не имело пятен. Ибо кто имеет попечение о многих, тот раб многих. А кто оставил все и заботится о благоустройстве души своей, тот друг Божий. Смотри, и в мире много подающих милостыню и во имя любви к ближним помогающих им в телесных нуждах, а делатели всеобщего и прекрасного безмолвия, занятые богомыслием, очень редки. И кто из подающих в мире милостыню или соблюдающих правду в том, что касается тела, мог достичь хоть одного из дарований, каких удостаиваются пребывающие в безмолвии?« И еще он сказал: «Если ты мирянин, то занимайся мирскими благами. А если ты инок, то украшайся делами, какими отличаются иноки. Если же ты намерен заниматься тем и другим, то утратишь и то и другое. Дела же инока следующие: свобода от телесного, телесный труд в молитвах и непрестанное сердечное памятование о Боге. Суди сам, можно ли тебе без этих дел довольствоваться мирскими добродетелями!»

Но не может ли инок, страждущий в безмолвии, приобрести два рода занятий, то есть помышлять о Боге и иметь в сердце другую заботу?

Думаю, что намеревающийся проводить время в безмолвии, когда оставит все и будет заботиться только о своей душе, не сможет без недостатка управиться в деле безмолвия, даже если оставит все житейские попечения, а тем более, если будет

заботиться о другом. Господь поставил Себе в мире работающих Ему и заботящихся о чадах Его, и избрал Себе таких, которые служили бы Ему одному. Ибо не только у земных царей слуги имеют различие в чинах и славнее те, которые всегда стоят перед лицом царя и участвуют в его тайнах, чем те, которые занимаются внешними делами. То же самое можно видеть и у Царя Небесного. Какое дерзновение обрели те, которых постоянное пребывание в молитве сделало собеседниками и таинниками Его, какого удостаиваются они богатства и небесного, и земного и в какой мере они проявляют власть свою над всякой тварью! И насколько все это выше того, что обрели служащие Богу своим имением и житейскими благами и угождающие Ему добрыми делами, хотя и это весьма важно и прекрасно. Поэтому мы должны брать за образец не последних, еще недостаточных в делах Божиих, но тех подвижников и святых ратоборцев, которые прекрасно совершили свое житие, оставили все житейское и возделали на земле Царство Небесное, однажды и навсегда отвергли земное и простерли руки ко вратам небесным.

Чем благоугодили Богу древние святые, проложившие нам путь этого жития? Святой Иоанн Фивейский, это сокровище добродетелей, этот источник пророчества, тем ли благоугодил Богу, что в телесных нуждах упокоевал братий в своем затворе, или молитвой и безмолвием? Не спорю, что и первым способом многие благоугождали Богу, но угодили менее угодивших молитвой и оставлением всего. Ибо от живущих в безмолвии и искусных в нем есть некая явная помощь их братиям. Подразумеваю, что при необходимости они помогают словом или приносят о нас молитвы. А если, кроме того, память или заботы ради кого-либо о житейском и спят в сердце безмолвствующих — это не дело духовной мудрости. Ибо не безмолвствующим, но живущим вне безмолвия сказано: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21), то есть каждому свое, что ближнего — ближнему, что Божие — Богу. Тем, которые живут в ангельском чине, то есть имеют попечение о душе, не заповедано благоугождать Богу чем-либо житейским, то есть заботиться о рукоделии или брать у одного и подавать другому. Поэтому инок не должен иметь попечение ни о чем таком, что колеблет и низводит его ум от предстояния лицу Божию.

Если же кто, возражая, упомянет о божественном апостоле Павле, что он работал собственными руками и подавал милостыню, то скажем ему, что один Павел и мог делать все; мы же не знаем, есть ли другой Павел, подобно ему, способный на все. Покажи мне другого такого Павла — и поверю тебе. Притом того, что бывает по особому Божиему усмотрению, не выставляй как общий пример. Ибо одно — дело благовествования, и иное — деятельность безмолвия. Ты же, если намерен держаться безмолвия, будь подобен Херувимам, которые не заботятся ни о чем житейском. И не думай, что кроме тебя и Бога есть кто-нибудь другой на земле, о ком тебе нужно заботиться, как ты научен бывшими прежде тебя отцами. Если кто не ожесточит собственного сердца и не будет с умилением удерживать своего милосердия,

чтобы стать далеким от попечения обо всем дольнем, как ради Бога, так и ради чего-либо житейского, и не станет пребывать в одной молитве в определенные на то времена, то не может он быть свободным от смущения и заботы и пребывать в безмолвии.

Поэтому, когда придет тебе мысль позаботиться о чем-либо под предлогом добродетели и тем ты возмутишь тишину, какая у тебя в сердце, скажи той мысли: «Прекрасен путь любви, прекрасно дело милосердия ради Бога, но я ради Бога же не хочу этого». «Остановись, отец,— сказал один монах,— я ради Бога спешу за тобой». А тот отвечал: «И я ради Бога бегу от тебя». Авва Арсений ради Бога ни с кем не беседовал ни о пользе душевной, ни о чем ином. Другой старец ради Бога весь день говорил и принимал всех приходящих странников; Арсений же вместо этого избрал молчание и безмолвие и по этой причине беседовал с Божественным Духом посреди моря настоящей жизни и в величайшей тишине переплыл его на корабле безмолвия, как ясно видели это подвижники, вопросившие об этом Бога. И вот закон безмолвия: умолкнуть для всего. А если и в безмолвии окажешься исполненным смятения и будешь смущать тело рукоделиями, а душу заботой о ком-нибудь, то суди сам, какое возможно безмолвие, если ты заботишься о многом, чтобы тем угодить Богу? Ибо стыдно и сказать, что без оставления всего, без удаления от всякой заботы можно преуспеть в безмолвном житии. Преподобный Исаак **Сирин (55, 63—66).**

Когда, пребывая в безмолвии, ты обратишься к рукоделию, то не возомни, чтобы заповедь отцов могла служить покрывалом твоего сребролюбия. Рукоделие твое да будет малое, только ради того, чтобы не впасть в уныние, не смущающее ума. Если же ты желаешь заняться рукоделием в большем размере для милостьши, то знай, что молитва в порядке добродетелей выше милостьши. Если же для потребностей тела твоего, то достаточно того, что Бог посылает тебе Промыслом Своим. Ибо Бог никогда не допускал, чтобы работающие Ему имели недостаток в преходящем. «Ищите же,— сказал Господь,— прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33) прежде прошения Вашего. Некто из святых сказал, что правило жительства твоего не состоит в том, чтобы ты насыщал алчущих и чтобы келлия твоя была странноприимным домом, потому что это— жительство мирских, они должны делать эти добрые дела, а не отшельники, свободные от видимых попечений и хранящие ум свой в молитве. **Преподобный Исаак Сирин (82, 270).**

Многие, живя в горе и занимаясь делами мира сего, погибли. Лучше жить в обществе человеческом и безмолвствовать по духу, чем быть отшельником при мирском расположении духа. Изречения безымянных старцев (82, 372).

Если любишь безмолвие, не примешивай себя к тем, сердце которых всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, будь как чуждый им. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Один монах сказал авве Арсению: «Помыслы беспокоят меня, говоря: ты не можешь выносить ни поста, ни подвигов, посещай, по крайней мере, больных, потому что это дело любви». Старец, поняв, что помыслы насеяны бесами, сказал ему: «Иди, ешь, пей, ничего не делай, только не оставляй келейного безмолвия». Старец сказал так, зная, что келейное безмолвие приведет монаха к должному жительству, если монах терпеливо пребудет в безмолвии. **Преподобный Арсений Великий (82, 49).**

Если враг будет внушать нам, чтобы мы оставили безмолвие, **то не** послушаем его, потому что никакой подвиг не может сравниться с пребыванием в безмолвии и посте. Пост и безмолвие, противоборствуя врагу, доставляют душевным очам остроту зрения. **Авва** Дула **(82, 107).**

Безмолвствовать по наружности, а мысленно вмешиваться в житейские ухищрения и мятежи — это омрачение и обращение прежних трудов в ничто, прокладывание страстям пути к победе. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 18).**

Безмолвнику необходимо по возможности совершенно уклоняться от вмешательства, даже вниманием ума и участием сердца, в дела мира сего и в чужие дела. **Авва Ор (82, 315).**

Любящий безмолвие пребывает неуязвленным стрелами врага. Смешивающийся же со многими непрестанно подвергается ранам. **Авва Даниил (82, 91).**

Авва Марк спросил авву Арсения: «Почему ты избегаешь людей?» Старец ответил: «Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с людьми... На Небе тысячи и миллиарды имеют одну волю, а у людей воли различны, поэтому я не могу оставить Бога и быть с людьми». **Древний Патерик (72, 26).**

ТРУДОЛЮБИЕ

Возлюби труд, и Бог скоро пошлет тебе спокойствие (82, 23).

Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод. Преподобный **Антоний Великий (82, 31).**

Упражняйся в трудах и рукоделии, чтобы доставить нищему кусок хлеба, а себя предохранить от праздности. Праздность есть падение и смерть для души. Преподобный **авва Исаия (82, 203).**

Тебе приятна праздность, но горек конец ее. Ты изнеможешь, работая, но возвеселишься впоследствии (25, **186).**

Не бойся труда и не говори: «Не изнемочь бы мне»; представляй лучше в уме, что все святые (трудами) и страданиями угождали Богу (25, **205).**

Люби труды в это краткое время (жизни), чтобы покоиться вовеки (25, **518).**

Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произращают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели (26, **104).**

Будем трудолюбивыми, но в обыкновенных делах не более, чем в деле Божием (26, **626).**

Труды временной жизни приобретут вам великое дерзновение в жизни будущей... (27, **125).**

Будьте чадами послушания в трудах, чтобы стать отцами в упокоении. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 261).**

Труды молитвы и поста и прочих дел нужно переносить **с** великим удовольствием и благой надеждой. Цветы же и плоды трудов признавать действиями духа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 341).**

Бог наложил на человека труд не для наказания и мучения, но для вразумления и научения его (36, 40).

Через занятие работой мы и дурные помыслы легко исторгнем из души и будем помогать нуждающимся и не станем стучать у дверей других, исполняя закон Христов, который говорит: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20, 35). **Святитель Иоанн Златоуст** (37, **189).**

Любящий Господа Иисуса Христа предается трудам подвижническим, постоянно прогоняя леность. **Авва Фалассий (68, 330).**

Деятельность — необходимый путь к бдительности над собой, **и** этот путь святые отцы предписывают всем, кто хочет научиться вниманию себе **(108, 375).**

От сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильной и неистинной **(109, 162).**

В поте лица добывается вещественный хлеб, при усиленном труде, душевном и телесном, сеется хлеб небесный, доставляющий Вечную Жизнь человеческому сердцу. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(112, 271).**

Братия, усмотрев, что Антоний Новый способен ко всякой работе, брали его с собой и, дав ему в руки лопату, заставляли копать землю. Удрученный трудом, омываемый непрестанно потом и слезами, он воздыхал и мысленно молился Богу: «Призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои». По прошествии долгого временя он увидел во сне некоего мужа в великой славе. Муж этот держал весы: на левой стороне весов были положены все грехи Антония, сделанные им от юности, а на правой — все добродетели. Сперва обе чаши весов стояли на одной высоте, потом начала перетягивать левая, с грехами. Тогда славный муж, взяв лопату, которой копал Антоний, положил на правую чашу, и она перевесила тяжесть согрешений. А славный муж, взглянув на Антония, сказал: «Вот! Бог показал тебе значение трудов твоих и простил тебе все согрешения твои». **Отечник (82, 77).**

В скиту, в Лавре аввы Сисоя, жил один слепой старец. Келлия его находилась в полумиле от колодца, и он не позволял, чтобы кто-нибудь другой приносил ему воду. Он сплел себе веревку, один конец привязал у колодца, а другой у своей келлии, веревка же лежала на земле. Отправляясь за водой, он шел по веревке. Если поднимавшийся от ветра песок засыпал веревку, старец брал ее рукой, стряхивал песок и снова клал на землю. Однажды брат просил старца позволить приносить ему

воду. Старец отвечал: «Как, брат? Я уже двадцать два года ношу себе таким образом воду, и ты хочешь отнять у меня мой труд?» (75, 200).

В келлиях Хузива жил один старец. Он выходил на дорогу, ведущую от священного Иордана к Святому городу, взяв с собою хлеба и воды. Замечал ли уставшего путника — брал его ношу и провожал до святой горы Елеонской. Возвращаясь обратно по той же дороге, он нес тяжести других людей от Иерихона. Можно было видеть иногда то как старец обливается потом под большой ношей, то как несет на плечах одного или двоих детей. Иногда он чинил износившуюся обувь, для чего брал с собою необходимые инструменты. Одних поил водой, которую носил при себе, других кормил хлебом. Так он трудился целыми днями. Случалось ли ему находить мертвого по дороге — он совершал над ним чин погребения и хоронил. Луг духовный (75, 29—30).

ПОКАЯНИЕ

«И смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих ... Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их» (2 Пар. 7, 14).

«Иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо я милостив, говорит Господь,— не вечно буду негодовать. Признай только вину твою... Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочетался с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион» (Иер. 3, 12—14).

«Итак скажи мужам Иуды и жителям Иерусалима: так говорит Господь: вот, Я готовлю вам зло и замышляю против вас; итак, обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер. 18, 11).

«Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу. Вознесем сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах: мы отпали и упорствовали» (Плач. 3, 40—42).

«Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: обратитесь и отвратитесь от идолов ваших, и от всех мерзостей ваших отвратите лице ваше» (Иез. 14, 6).

«Посему Я буду судить Вас, дом Израилев, каждого по путям его, говорит Господь Бог; покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением» (Иез. 18, 30).

«Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего» (Ос. 14, 2).

«Не будьте такими, как отцы ваши, к которым взывали прежде бывшие пророки, говоря: «Так говорит Господь Саваоф: обратитесь от злых путей ваших и от злых дел ваших»; но они не слушались и не внимали Мне, говорит Господь» (Зах. 1, 4).

«С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17).

«Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13).

«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1, 4).

«Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15).

«Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21—23).

«Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Апок. 2, 5).

«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 19).

«Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3, 19).

«Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего» (Деян. 8, 22).

«Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Деян. 17, 30).

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 9).

«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3, 9).

«Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10).

Начало покаяния — осуждение своих грехов

Начало спасения — самоукорение. **Авва Евагрий** (82, **114).**

Когда раб возложит укоризну на себя (обвинит себя) и скажет: я согрешил, немедленно господин милует его. **Авва Моисей** (82, **314).**

Если уничижишь себя, то найдешь покой, потому что укоряющий себя сохраняет терпение во всех случаях. **Преподобный Пимен Великий** (82, **335).**

Брат спросил старца: «Отчего мое сердце жестоко, и я не боюсь Господа?» Старец отвечал: «Думаю, если человек будет содержать в сердце самоукорение, он стяжет страх Божий». Брат спросил: «Что значит самоукорение?» Старец сказал: «Самоукорение состоит в том, чтобы человек всегда укорял свою душу, говоря ей: «Помни, что тебе подобает предстать Богу» (82, 372).

Приучи мало-помалу сердце свое говорить о каждом брате: «Поистине он лучше меня». Таким образом, мало-помалу приучишься считать себя грешнее всех людей. Тогда Святой Дух, вселившись в тебя, начнет жить с тобою. Если же укоришь человека, то отойдет от тебя благодать Божия и дастся тебе дух

во осквернение плоти, ожесточится сердце твое, удалится умиление и ни одному из духовных благ не будет места в тебе (82, **374).**

Старец отвечал на вопрос, почему нас так беспокоят бесы: «Потому что мы отвергли оружие наше: самоукорение, смирение, нищету и терпение». **Изречения** безымянных старцев (82, 397).

Начало покаяния — осуждение грехов. Осуди и ты свои грехи; этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои грехи не так скоро решится опять впасть в них. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 395).**

Покаяние воскрешает от греховной смерти

Покаяние — это древо жизни, потому что воскрешает многих умерших грехами (27, **154).**

Время покаяния коротко, Царствию же Небесному нет конца (25, 71).

Прекрасный и богоугодный праздник — покаяние со слезами. Это праздник, на котором сопразднует Господь (27, 23).

Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий (27, **159).**

Никто, желая получить, чего не имел, не губит того, что имеет. Как же Богу и Отцу уступить обладание теми, которых стяжал Кровию Сына Своего? Никто не расточает охотно того, что собрал с трудом. Как же Богу без сожаления отвергнуть тех, кого Он приобрел из язычников апостольскими трудами? Неужели напрасно предопределил Он пришествие Сына Своего, или хочет уничтожить Домостроительство смерти Его, или нимало не почтил славы Воскресения Его, так что легко отвратился от нас, спасаемых этими таинствами? Он послал Духа Святого и освятил Церковь. Мы — стадо Его, и Он — наш Пастырь, и ныне, как и в раю, Он дал Покаяние, как очистительную воду. Если в чем согрешим, им омываемся. Если в чем согрешили — им омывшись, делаемся чистыми (27, **161).**

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешившие умилостивляют покаянием Бога. Покаяние не составляет убытка для приносящего его, чтобы разумели, какое расстояние между Законом и Евангелием. Под Законом иные нередко отказывались объявить грехи свои, не желая издержек, и скудость в принесении жертв служила покровом пороку. Христос устранил это, даровав Покаяние, этот безубыточный жертвенник (27, **162).**

В церкви и кающиеся грешники делаются иереями, потому что самих себя приносят в жертву Богу. О, как действенна благодать Покаяния!

Покаяние есть Божия трапеза, потому что через него вкушает Бог спасение человеческое. Покаяние есть чудный хлеб Божий! Бог вкушает в нем исповедание совести: Он пиет в Покаянии слезы умиления, в нем наслаждается благоуханием — искренним чувством сокрушения, потому что оно для Бога, как благоухающее вино. Вот многообразные брашна Божии: воздержание, пост, бдение, принесенная молитва, покорность со смирением, ибо это угоднее Богу всех других жертв (27, **164).**

Покаяние — праздник для Бога, потому что и Небо призывает на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю.

Все небесные чины пиршествуют, побуждаемые покаянием к радости (27, **167).**

Покаяние приносит в жертву согрешивших и опять оживотворяет их, умерщвляет, но и воскрешает из мертвых. Как же это? Слушай: берет оно грешных и делает нас праведными. Вчера они были мертвы, сегодня живы для Бога Покаянием; вчера были чужие, а сегодня свои Богу; вчера беззаконные, а сегодня святые (27, **167).**

Велико покаяние на земле, потому что душам служит лествицей к восхождению туда, откуда они свержены грехом. Оно восстанавливает естество и возвращает ему его собственное достоинство (27, **181).**

Но если, услаждаясь грехом, будешь коснеть в нем, то покаяние отвратится от тебя, потому что ты знал, как оно хорошо, и предпочел ему грех (27, **207).**

Бог радуется (покаянию людей), как силе Своего творчества, потому что кого грех пытается погубить, тех покаяние воссозидает к Божией славе (27, **754).**

Если ты грешник и ежедневно станешь созидать и разорять, и тогда Бог не погнушается принять твою молитву, когда ты начнешь взывать к Нему (28, **154).**

Блажен, кто исправил себя покаянием и жизнью своею умилостивил Господа. Если переселится он в ту страну, то упокоится в Царстве, пристани святых, избавится от Суда и страшных, ужасающих мучений, какие ожидают сатану, осуждение которого бесконечно. Блажен, кто и не услышит об этом (28, **258).**

Пока не пришла смерть, пока не заключены двери, не отнята возможность войти, пока не напал на вселенную ужас, пока не померк свет... проси, грешник, милосердия у Господа (28, **310).**

Если ты, грешник, будешь плакать и сокрушаться о своих грехах и с верой умолять Господа, Он оставит тебе беззакония твои, и изольются на тебя щедроты Его, потому что жаждет и желает Он твоего обращения (29, 69).

Слушайте и содрогнитесь: хотя море благости исполнено щедрот, но если человек не приносит покаяния, он не получит милости в день Суда (29, **238).**

Все рожденные могут достигать покаяния, поэтому кто не может раскаиваться, тому лучше было бы не родиться (32, **146).**

О, как велика сила покаяния: оно умилостивляет Бога, уже изрекшего приговор. С кротостью приступает к Нему, напоминает воззреть на свою благодать, и приговор изменяется на прощение. О, как велика сила покаяния: оно склоняет Бога исправить нерадение [людей], когда грех овладел уже человеческим родом! Покаяние встречает Ангелов гнева и преодолевает их, чтобы не увлекли к гибели; удерживает мечи, удерживает серпы, чтобы не пожинали рода человеческого. Ангелы-мстители, видя его, прихо-

дят в изумление, и покаяние говорит им: «Под защиту свою беру преступников Закона, ручаюсь за род человеческий, даю Владыке обеспечение за людей. Для чего пришли вы переменять мои условия? Имею определенный срок. У меня заключен с Богом договор, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться моим правам? Могу призвать на вас суд. У меня есть много свидетелей, которые убедят моего Владыку. Есть у меня доказательства, по которым могу получить отсрочку для представления человечества Богу». Итак, отводит оно Ангелов Богу, начинает ходатайствовать за человечество и в защиту говорит: «Знаешь, Владыко, созданного Тобою человека, знаешь, что сотворен он из персти, что естество его слабо, что крепость его легко сокрушима. Если (отнять у него сон), не останется в живых, если не поест, в опасности его жизнь. Зимой замерзает, летом опаляется зноем, вечером не видит, ночью не смеет ходить; если походит, изнемогает; если остается в бездействии, дремлет; если сидит, ему скучно; если станет говорить, утомляется; если его принуждать, ему трудно; если долго постоит, устанет. И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала над грехом!? Много у человека помыслов, непостоянных дум в душе, сомнительных действий, неправильных дел; внешнее ему препятствует; сокровенное поражает неожиданностью; стоять против козней он не готов; для отражения того, что его тревожит, скуден умом; против умышляющих зло немощен душою; он погружен в заботы о теле, пропитании жены и детей. И Ты, Владыко, хочешь, чтобы такое существо скоро восторжествовало над грехом!? Что же, о Владыко, он в силах сделать против диавола? Велика сила змия, глубоко его обольщение; грех, по причине его привлекательности, распростерся широко; страсти, после вкушения, стали близкими по телу; грех тревожит плоть похотью; склонность к суетной славе владеет его душой: лукавство увлекает ум. Что же в состоянии сделать этот жалкий против такого множества противников? Помилуй, Владыко, пощади Свое создание, умилосердись к праху, который Ты захотел прославить; удержи угрозу, останови скорое наказание, останови смертный приговор ради меня, покаяния. Я, ходатай за человечество, беру его на свою ответственность и постараюсь привести к Тебе, насколько это позволит природа (человеческая)». И Бог уступил покаянию, склонился на прошение, согласился всегда иметь снисхождение к человеческому роду, определил, чтобы покаяние предводительствовало немощным естеством, и дал ему власть над немощью человеческой; определил срок Суда и повелел покаянию не преступать своих пределов в день Суда, не изъявлять желания продолжить свою власть, а скорее, стать обвинителем, если человек пренебрегал столь долгим терпением; не просить милости, чтобы срок был отложен, но с негодованием приступить к отмщению. И покаяние соглашается на эти повеления и умиротворяет Ангелов. Бог прекратил угрозы, и ниневитяне спасены. Покаяние ходатайствовало, и городу возвращено благоденствие. Под городом подразумевается вся вселенная и под ниневитянами — все человечество. Пощада Ниневии распространилась на

всех. Христос воскрес, и человечеству благовествуется Воскресение. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 178).**

Каждый должен заботиться о своих душевных недугах! Каждый должен оплакивать свои грехи, не осуждая ближнего! Если бы мое греховное, несчастное состояние было постоянно перед моими взорами, я не обращал бы внимания на преткновения брата моего (82, **140).**

Если воспоминание о сделанных грехах не будет постоянно обладать сердцем и не отвратит взоров ума от всего принадлежащего миру, то человек не сможет избавиться от насилия усвоенных им страстей, не сможет воздержаться от грехов, к которым привык, не сможет отвлечь помысел свой от осуждения созданий Божиих (82, 220—221).

Приносящие истинное покаяние не занимаются уже осуждением ближних, они занимаются оплакиванием своих грехов (82, **221).**

Блаженны те, которые не возложили упования на свои дела, которые уразумели величие Божие и сподобились исполнять в точности волю Божию. Познав свою немощь, они сосредоточивают все свои подвиги в печаль покаяния: они оплакивают себя, оставив суетную и греховную заботу обо всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит Суду Единого Бога (82, **223).**

Блаженны те очи, которые человек по причине смиренномудрия не дерзает возвести к Богу! Блаженны иноки, старающиеся излечить раны свои в духовном разуме, стяжавшие познание своих грехов, омывающие их слезами и просящие прощения у Бога **(82, 223—224).**

Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния (82, **236).**

Кто осуждает грешников, тот изгоняет из себя покаяние. **Преподобный авва Исаия (82, 236).**

Что может грех там, где покаяние? Какая может быть любовь там, где гордыня? **Иоанн, игумен в Раифе (82, 297).**

Когда кто падает, да не забывает он о любви Отца своего; но если случится ему впасть и в многие согрешения, да не перестает радеть о добре, да не останавливается в своем стремлении, но, и побеждаемый, снова да восстанет на борьбу со своими противниками, и ежедневно начинает полагать основания разрушенному зданию, до самого исхода своего из мира сего, имея в устах пророческое слово: «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня» (Мих. 7, 8). Пусть он не прекращает брани до самой смерти и, пока есть в нем дыхание, не предает души своей на одоление, даже и во время самого поражения. Но если и каждый день разбивается ладья его и терпит крушение весь груз, пусть не перестает заботиться, запасаться, даже брать взаймы, переходить на другие корабли и плыть с упованием, пока Господь, призрев на подвиг его и умилосердившись над сокрушением его, не ниспошлет ему милость Свою и не даст ему сильных побуждений

встретить и вытерпеть раскаленные стрелы врага. Такова премудрость, подаваемая от Бога; таков мудрый больной, не теряющий надежды.

Брат, не нужно отчаиваться. Кормчий, когда корабль его бьют волны, не отчаивается в спасении, но управляет кораблем, пока не приведет его в пристань; так и ты — видя, что увлекся и рассеялся в деле, воззови себя к началу пути... Если кто падет, то пусть опять постарается управить себя. Я верую Богу, что такому человеку не обратится это (случайное повторение падений) в навык и не овладеет им нерадение, но Бог вскоре приведет его в состояние усердных делателей и не возьмет души его до тех пор, пока не приведет его в меру высокую, «в мужа совершенного» (Еф. 4, 13). Итак, не ослабевай, но пока есть время, делай, и — поможет тебе Бог! **(113, 558).**

Покаяние рождается от веры в праведного Воздаятеля и возбуждается страхом неминуемого Суда Божия и заслуженных мук. Грешник ужасается страшной участи, уготованной нераскаянным, и решается обратиться от области сатанинской к Богу, Отцу Своему. **Преподобный Исаак Сирин (113, 557).**

Не приходи в удивление, что ежедневно падаешь, не отступай, но стой мужественно, и Ангел Хранитель твой, без сомнения, вознаградит тебя за терпение **(113, 558).**

Нам, которые впали в ров беззакония, невозможно быть извлеченными из него, если не погрузимся в бездну смирения кающихся **(113, 558).**

До падения нашего демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении — неумолимым. **Преподобный Иоанн Лествичник (113, 558).**

Кто льстит согрешающему, обласкивает его, тот только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает их. Но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. «Кого Я люблю, — говорит Господь, — тех обличаю и наказываю» (Апок. 3, 19). Так надлежит и священнику Божию не обманывать льстивыми утешениями, но промышлять о спасительных лекарствах. Неискусен тот врач, который слегка только ощупывает рану; сохраняя заключенный внутри, в глубине, яд, он только увеличивает его силу. Надо вскрыть рану, рассечь и, очистив от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной плачет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль, — он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым. Святитель Киприан Карфагенский (113, 554).

Всякий, кто с покаянием и молением просит, в надлежащее время снова примет силу свыше и сможет получить бесстрастие. **Преподобный Нил Синайский (49, 223).**

Никогда Бог не отвергает искреннего раскаяния, но даже если бы кто дошел до самой крайней порочности, а потом решил опять возвратиться на путь добродетели, и того Он принимает, и приближает к Себе, и делает все, чтобы привести его в прежнее (и даже лучшее) состояние (35, 8).

Воспользуемся спасительным лечением покаяния, или лучше, получим от Бога врачующее нас покаяние, потому что не мы приносим Ему покаяние, а Он даровал его нам (36, **367).**

Сатана извратил естественный порядок: греху он дал дерзость, а покаянию — стыд (36, 381).

Нет такого греха, который не изглаждался бы покаянием. Для того Иисус Христос и избрал (для примеров) крайние степени нечестия, чтобы никто при конце не мог чем-нибудь оправдать [свою нераскаянность] (37, 464).

Нет греха, как бы он ни был велик, побеждающего человеколюбие Божие, если мы в надлежащее время приносим покаяние и просим прощения (38, 173).

Если Бог увидит, что мы обратились к добродетели, и уклонились от греха, и ревнуем о совершении добрых дел, то примет наше обращение и, освободив от бремени грехов, подаст нам дары Свои (38, 239).

Пока ты еще дышишь, даже в последний день, на самой постели, даже при последнем издыхании, оставляя поприще этой жизни, и тогда покайся. Ограниченность времени не стесняет человеколюбия Божия (39, 652).

Кто сознает и исповедует грех и, поколебавшись, не предается беспечности и отчаянию, но восчувствует грех, тот сразу же заметит даруемую Богом помощь и помилование (39, 919).

Прибегай к Богу с покаянием и слезами. Покайся и не сомневайся; покайся и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На Небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь! Ради тебя пришел Врач душ, а ты скрываешь рану (42, 713).

Через грех диавол низводит нас в геенну, через покаяние Христос вводит нас в Царство Небесное (43, 898).

Остановим же бурный натиск греха якорем покаяния, чтобы беспрерывный ветер вожделений не заставил нас претерпеть крушение (43, 900).

Покаяние помогает нам достичь Царства Небесного, войти в рай, насладиться вечным веселием; покаяние — мать спасения; ниспровержение диавола, уничтожение пороков; покаяние разрешает узы грехов, спасает отчаявшиеся души, просвещает помраченных, обращает к Богу отверженных, призывает заблудших; покаяние — отрада и утешение всех отчаявшихся (43, 917).

Покаяние восстанавливает падшую душу, делает ее из отчужденной — дружественной Богу; покаяние ободряет душу истерзанную, укрепляет колеблющуюся, исцеляет сокрушенную, делает здоровой уязвленную (43, 917).

О покаяние! Ты восходишь от земли на Небо, превышаешь силы ангельские, приближаешь через посредство Духа Божия к престолу Господню, становишься собеседником Бога, ты из сокровищ Божиих, как бы из своих собственных, получаешь жизнь и с дерзновением даруешь ее тем, которые обладают тобою (43, 983).

Покаяние поднимает душу, преисполненную им, в беспредельную высоту, очищает в источнике слез ее греховную старость и облекает ее новизною Духа (43, 984).

Сокрушенно воздыхая из глубины сердца, покаяние умилостивляет Бога, а источая из глаз слезы умиления, оно просвещает осквернённые души (новым) крещением (43, 984).

Господь даровал врачевство покаяния, которое может уничтожить и изгладить все грехи наши, только если мы знаем, в чем состоит это врачевство и как им нужно пользоваться... Во-первых, оно состоит из сознания своих грехов и исповедания их. Во-вторых, из великого смиренномудрия... Если ты будешь исповедовать грехи как должно, то душа смирится, потому что совесть, терзая ее, делает смиренной. Со смиренномудрием должно соединяться... сокрушенное сердце. Сокрушенное сердце не возмущается, не оскорбляется, но всегда готово терпеть страдания, а само не восстает... После смиренномудрия нужны напряженные молитвы и обильные слезы днем и ночью. А после столь усиленных молитв нужно великое милосердие. Оно в особенности делает сильным врачевство покаяния (46, 92).

Если же ты не потрудишься этим прекраснейшим трудом покаяния, то в будущем мире, несомненно, испытаешь тяготу и мучительные трудности иным образом (46, 502).

Поэтому будем в грехах своих не людей стыдиться, но убоимся, как должно, Бога, Который и ныне видит наши дела, и в будущем веке накажет непокаявшихся. Кто ныне опасается стыда от людей только, а не стыдится делать что-либо непотребное перед всевидящим Богом, притом не хочет покаяться и исправиться, тот в будущий день Суда не перед одним или двумя людьми, а в виду всей вселенной будет выставлен на позор (113, 554).

Блудный сын представляет собой образ падших после Крещения... Он называется сыном, а сыном никто не может называться без Крещения. Он и жил в доме отеческом, и получил свою долю во всем отеческом имуществе, а прежде Крещения нельзя ни воспользоваться отеческим достоянием, ни получить наследство. Таким образом, все это указывает нам на сословие верных. Когда же блудный сын, уйдя в чужую сторону и познав на опыте, как гибельно удаление из отеческого дома, возвратился, отец не злопамятствовал, но принял его с распростертыми руками. Отчего же так? Оттого, что он был отец, а не судья. И вот уже ликования, и пиршества, и праздники, и светел и радостен стал весь дом!

Что говоришь — это ли плата за порок? Не за порок, человек, но за возвращение (в дом); не за грех, но за покаяние; не за плохие дела, но за исправление. И что еще больше: когда старший сын огорчился этим, отец и его ласково успокоил, говоря: «ты всегда со мною, и все мое твое, а... брат твой сей был мертв и ожил» (Лк. 15, 31—32). Когда, говорит, нужно спасти погибшего, то тут время не суда и строгого исследования, но только человеколюбия и прощения. Ни один врач, вместо того, чтобы дать лекарство больному, не подвергает его взысканиям и наказанию за беспорядочную жизнь... Итак, зная, что Бог не только не отвращается от обращающихся, но и принимает их не хуже добродетельных, не только не подвергает наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и, найдя их, радуется (о них) более, чем о тех, которые были в безопасности, не будем ни отчаиваться о грехах, ни излишне надеяться на добрые дела (113, 559).

Спаситель, исцеляя расслабленного, сказал: «прощаются тебе грехи твои» (Лк. 5, 20). Отпущение грехов есть источник здоровья и спасения, награда покаяния; а покаяние есть лечение, уничтожающее грех. Оно дар небесный, чудесная сила, по благодати Божией побеждающая могущество и строгость законов. Оно не отвергает блудника, не гонит от себя любодея, не отвращается от пьяницы, не гнушается идолопоклонниками, не пренебрегает

злоречивыми, не преследует ни хульника, ни гордеца; оно всех пересозидает, ибо оно есть горнило для очищения грехов.

Рана и лекарство — грех и покаяние. В ране гнилость — в лекарстве очищение от гнилости; во грехе смрад, во грехе бесчестие, во грехе посмеяние — в покаянии надежда, в покаянии свобода, в покаянии очищение греха.

Не говори мне: я много согрешил, как могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой может, и так может, что истребит все согрешения твои. Слушай со вниманием слово мое: Господь твой так истребляет грехи, что не оставляет ни пятна от них, ни следа, но с возвращением здоровья дарует тебе благообразие, с освобождением от наказания сообщает праведность и согрешившего делает равным несогрешившему. Ибо Он уничтожает грех и делает так, что греха и нет, и не было — так всецело Он уничтожает его. Не остается ни пятна, ни следа, ни вида, ни признака грехов (если ты искренне каешься).

Итак, обратимся от пути, по которому мы блуждали, ибо придет час, когда кончится позорище света сего и не будет уже времени для подвигов. А когда наша жизнь пройдет, уже нельзя будет производить куплю; когда театр распущен, нельзя увенчаться. Настоящее время есть время покаяния, будущее — время Суда; это — время подвигов, то — время венцов; это — время труда, то — время успокоения; теперь — изнурительная деятельность, тогда — вознаграждение.

Встаньте, умоляю вас, встаньте и охотно послушайте моих советов. Жили мы по плоти, станем же, наконец, жить и по духу; жили в удовольствиях, решимся пожить и в добродетелях; жили в нерадении, поживем теперь и в покаянии. Чем гордишься, земля и пепел? Чем надмеваешься ты, о человек? Что высоко поднимаешь голову? Что надеешься на славу света, на богатство твое? Пойдем мы с тобою на могилы, прошу тебя, и посмотрим, что там за таинства, посмотрим: природа наша рассыпалась, кости обнажены, тела сгнили. Если ты мудрец, вникни; если разумный человек, скажи мне ради Бога: кто там царь и кто простолюдин, кто благородный и кто раб, кто мудрец и кто невежда? Где там красота юности, где приятный взор, где миловидные очи, где изящный нос, где яркие губы, где красивые щеки, где светлое чело? Не все ли пепел? Не все ли прах? Не дым ли один остался? ...Помыслим об этом, братия, представим себе последний день и, пока есть время, обратимся от пути, на котором до сих пор блуждали.

Мы искуплены драгоценной Кровию (1 Пет. 1, 18, 19). Для тебя, человек, Бог явился на земле и не имел где приклонить голову. О чудо! Судия ведется на суд за осужденных; Жизнь приобщается смерти; Творец заушается от твари; Тот, на Кого не могут взирать Серафимы, терпит поругание от раба, вкушает желчь и уксус, прободается копием, полагается во гроб, а ты, человек, нерадишь, ты дремлешь и пренебрегаешь! Не знаешь ли, что, хотя бы ты пролил всю свою кровь, ты не исполнил бы должного? Ибо иная Кровь Господа, иная кровь раба. Предупреди исход души твоей покаянием и обращением, чтобы все врачевство

покаяния не осталось бесполезным для тебя, когда наступит смерть, ибо покаяние имеет силу только на земле, во аде оно бессильно.

Покаяние отверзает человеку Небо, вводит в рай, побеждает диавола. Грешен ты? Не отчаивайся. Каждый день согрешаешь, каждый день приноси покаяние. С обветшалыми домами мы поступаем так, что, когда в них есть гниль, мы гнилые части вынимаем и застраиваем новыми и никогда не перестаем заботиться о поддержании их. То же должны делать и в отношении себя самих: ты сегодня обветшал от греха? —обнови себя покаянием.

Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастись? Совершенно можно.

«Я всю жизнь провел во грехе; если покаюсь, буду ли спасен?» Конечно. «Откуда это видно?» От человеколюбия Господа твоего. Разве я на твое покаяние надеюсь? Разве твое покаяние сильно уничтожить тяжкие пороки? Если бы одно твое покаяние было, то по справедливости ты должен бы трепетать, но с покаянием соединяется милосердие Божие, а милосердию Божию нет меры и словом невозможно истолковать благость Его. Имеет меру злоба твоя, но врачевство против нее не имеет меры; злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба человеческая, а Божие милосердие неизреченно. Надейся же, что оно превысит твою злобу. Представь себе искру, упавшую в море: может ли она сохраниться или оттуда снова появиться? Что искра в отношении к морю, то и порок в отношении к человеколюбию Божию, да еще и не то же, а гораздо менее. Море, хотя и велико, но имеет пределы, а человеколюбие Божие беспредельно. Это говорю я не для того, чтобы сделать вас нерадивыми, но чтобы возбудить в вас живейшее усердие к покаянию. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 547).**

Существует два вида грешников. Одни скоро обращаются к покаянию, снова падают и снова встают. Другие же не скоро и не легко встают после падения, хотя и желают покаяния. Здесь я пропускаю третьих грешников, которые совершенно отчаялись, окаменели своими сердцами и, оставив Бога, предались врагу, а этим уже записали себя в гибельной книге осужденных в ад. Буду же говорить только о тех, которые уже каются или хотят покаяться.

Что нам думать о первых грешниках, которые часто падают и после каждого падения тотчас встают с сокрушенным сердцем и многими слезами? Где их написать? Записать их между всецелыми грешниками нельзя, ибо они имеют свою защиту в Божественном Писании, которым являются следующие слова, сказанные им: Сколько раз падешь, столько раз и восстань—и спасешься*. Если же для них спасение не потеряно, если они могут ожидать и надеяться на него, то, несомненно, их нужно приписать к лику святых и поместить между святыми. К какому же лику я припишу их? Припишу я их к лику праведных; припишу же не от своего помышления, но на основании Святого Писания. Дух Святой говорит: «семь раз упадет праведник...» Прочтем дальше и поймем то, что хотим понять: «семь раз упадет праведник, и встанет» (Притч. 24, 16).

Слова «и встанет» ясно показывают нам, почему праведник, падая, не губит своего праведничества: потому, оказывается, что встанет. Это

* Святитель Димитрий Ростовский приводит речение, которого нет в таком виде в Священном Писании; возможно, имеет в виду Притч. 24, 16; Мф. 18, 21, 22.—*Ред.*

подтверждает и блаженный Иероним, который говорит: «Праведник, согрешая, не губит своего имени праведника, ибо всегда скоро восстает покаянием».

Итак, если кто согрешил и сейчас же искренне покаялся, то не дерзай называть его грешником. Он — праведник, ибо встает тотчас после падения, встает с плачем и рыданием перед Богом, встает и снова изгоняет из своей души грех, как непотребного гостя. Об этом и святой Златоуст говорит: «Если грех придет к твоей душе, то да будет он гостем у тебя, а не жителем». Такой грешник, который после падения тотчас встает покаянием, уже не грешник, но праведник, если бы даже ему случилось и часто падать. На таком сбываются слова Давида: «когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс. 36, 24).

Да будем же и мы все скорыми в восстании от грехов и приписанными к праведникам!

О других грешниках, о тех, которые не скоро и не легко встают, что о них можно сказать? Прежде всего узнаем, кто такие эти грешники? Это те, которые подпали греховным привычкам, которые совершенно запутались в сетях плотских деяний и о которых апостол говорит: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота...» и прочее (Гал. 5, 19). Запутавшиеся во всех этих плотских страстях и греховных сластях не скоро восстают, если даже имеют мысль и намерение покаяться, если даже говорят с Давидом: «О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих!» (Пс. 118, 5). Уже привычка у них превратилась во вторую природу и даже необходимость; они уже могут сказать о себе: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 19—20). А то, как не скоро и не легко такие встают, это можно видеть в примере Давида.

Знаете ли вы, как согрешил перед Богом Давид во дни своего царствования? Вспомните прекрасноликую Вирсавию и ее мужа Урию. Запутался Давид в плотской греховной сласти прелюбодеяния и уже так свыкся с ней, что не мог отказаться от нее. Снедаемый совестью о творимом грехе, помышляя о покаянии и воздыхая к Богу, он говорит: «Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне» (Пс. 118, 29).

...Этим он как бы дает нам понять следующее: уже я, Господи, не могу отстать от пути неправды, не могу изменить своего злого, греховного обычая, ставшего второй природой; лучше Ты Сам, Господи, не меня, но тот злой путь каким-либо образом отставь от меня и воздвигни меня к покаянию.

Что, если такой грешник, хотя и не скоро, но придет в чувство и с помощью Божией совершит истинное покаяние, если он, однажды сломав свой греховный обычай, повергнет и оплюет его и после того никогда не возвратится к нему, но весь исправится к тому, чтобы покаянием очистить себя от всякой скверны плоти и духа, и до самой кончины поживет в чистоте, приобретенной покаянием? Какого места в лике святых будет достоин такой грешник?

Пусть судит, кто как хочет; я не стыжусь поставить его в лике девственников и написать его с девствующими, ибо имею поддерживающего и наставляющего руку мою святого пророка Иеремию, в книге которого я читаю следующее: Избрал Себе Бог Израиля, как муж невесту в любовное сожитие (см. Иер. гл. 1—3). Однако Израиль, недолго прожив в единомыслии с Богом, развратился, прелюбодействовал и поклонился языческим богам. Бог же увещевает Израиль, и вместе с тем и всякого нынешнего грешника, такими словами: «у тебя был лоб блудницы, ты отбросила стыд. Не будешь ли ты отныне взывать ко Мне: «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!» (Иер. 3, 3) (церк.-слав.

«вождь девства моего».— *Ред.).* Обратим внимание на то, что одно и то же грешное лицо называется и блудницей, и девицей: «у тебя был лоб блудницы...» —это блудница; «вождь девства моего» —это девица. Сначала блудница, потом девица. Почему это? А потому, что через истинное и долгое покаяние обновляется честность девства. Если желаете яснее познать это, то слушайте.

Знаете ли вы, кто ближе всех следует за Христом, Господом нашим? Ближе всех следуют за Христом или апостолы, или девственники. Сначала идут за Христом апостолы, которых Он призвал; далее идут позади Христа девственники, как их видел святой девственник Богослов, который говорит: «это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (Апок. 14, 4). Итак, позади Христа находится место апостольское и девственническое. Вспомним же здесь и грешницу в Евангелии, которая, «став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами» (Лк. 7, 38).

Святой и верховный апостол Петр! Горячий ревнитель Христов! Оттолкни от ног Христовых блудницу, оттолкни ее от того места, на котором стоите вы, последователи Христовы, оттолкни греховный смрад от Источника чистоты! Но не возбраняет ей святой Петр стоять на апостольском месте и прикасаться к ногам Христовым.

Святой Иоанн Богослов, девственник! Хотя бы ты прогнал блудницу с места для девственников, позади Христа; пусть не стоит скверная там, где стоят ноги девствующих! Но и святой Богослов уступает ей свое девственническое место.

Долго я удивлялся этому и недоумевал, почему грешнице позволено безбоязненно стоять на апостольском и девственническом месте, даже дерзновенно стоять и касаться ног Христовых, пока наконец не узнал причину этого от святого Златоуста, говорящего об этой женщине так: «Прежде была блудницей, а ныне она девица, сестра Христова, невеста Слову». Стой же, о жена, кающаяся истинно; стой дерзновенно на апостольском и девственническом месте, ибо ты после долгой нечистой жизни через внезапную твою перемену и истинное покаяние стала девицей, сестрой Христовой, невестой Слову.

Значит, и вы все, другие грешники, хотя и не скоро, однако искренне и бесповоротно обратившиеся к покаянию, значит, и вы, говорю я, будете в лике девствующих с самими святыми апостолами. Святитель Димитрий Ростовский (103, 352—356).

Истинное покаяние состоит в следующем.

Мы должны оставить прежние грехи и ими, как мерзостью, гнушаться;

об этих грехах сожалеть, просить милости у Бога, исповедоваться духовнику и всячески беречься других грехов;

прощать ближнему согрешения, чтобы нам самим Бог оставил их...

проявлять любовь и милость ко всем, чтобы самим получить милость —«блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5,7);

смирять себя, ибо смиряющий себя вознесется;

никого не осуждать, ни на кого не клеветать:

молиться Богу всегда, чтобы не впасть в искушение: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41), говорит Христос (113, 555).

Видишь в святом Писании, что такое покаяние? Апостол Петр, отрекшись от Христа, «выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75) и так принят в первый лик апостольский. Блудница умывает слезами ноги Христовы, и волосами головы своей отирает их, и лобызает, и так слышит от Христа: «прощаются тебе грехи» (Лк. 7, 37—48). Ниневитяне,

облекшись во вретище, что является знаком печали и сетования, и возопив к Богу, обратились от путей своих лукавых и от неправды в руках их... Блудный сын признает себя перед отцом своим недостойным называться сыном (104, 1420—1421).

«И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8, 11), —говорит Христос женщине, взятой в прелюбодеянии. Мытаря, смирившегося и из глубины сердца возопившего: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» —оправдал Христос, и мытарь «пошел оправданным в дом свой» более, чем фарисей (Лк. 18, 13—14). О плачущей блуднице Он говорит: «прощаются грехи ее многие» (Лк. 7, 47). Разбойнику, покаявшемуся на кресте, говорит: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43). Царя Давида, покаявшегося в грехах своих, простил, и когда Давид сказал: «согрешил я пред Господом» (2 Цар. 12, 13), Господь снял с него его грех. Манассию, беззаконновавшего и обратившегося, помиловал (2 Пар. 33, 13). После всего этого читай притчу о блудном сыне и рассуждай, как преблагой отец еще издали с радостью увидел его, и мил ему был возвратившийся сын... Так Бог, Отец Небесный, с любовью принимает кающегося грешника и Ангелам велит радоваться об обращении его. «Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10). Четии Минеи преисполнены «образами» покаявшихся грешников, получивших Божие милосердие (104, 1438—1439).

Дух Святой творит покаяние в душе через Свое святое слово (104, 1447).

Не может быть истинного покаяния без познания, ощущения и признания своей немощи, греха, бедности и окаянства. Все это познается и ощущается из Закона и законной клятвы (вины перед законом). Поэтому всякому, хотящему истинно каяться, нужно вникнуть в Закон и поставить свою совесть против Закона и рассмотреть, в чем закон ее обличает и стесняет; в такой стесненности, то есть чувствуя вину перед законом и гнев Божий против сделанных грехов, нужно верой прибегать ко Христу и искать милостивого избавления от гнева Божия и наказания, следующего за гневом (104, 1452).

Покаяние невозможно без искоренения самолюбия (104, 1452).

От истинного богопознания происходит истинное покаяние (104, 1454).

Познание святости Божией учит нас очищать себя «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7, 1), если хотим иметь общение с Ним. Ибо осквернившемуся греховными пороками невозможно иметь общение с Ним — самой чистейшей святостью: «Бог есть свет (по учению апостола), и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Этим порождается истинное покаяние в грешнике, через которое он приходит к святейшему Богу и получает общение с Ним по вере, оправдание от греховных скверн и тщательное наставление в добродетельном христианском житии (104, 1454).

Размышление о смерти, о Христовом Суде, Небесном Царствии и вечной муке приводит к покаянию (104, 1460).

Кающийся должен быть христианином православной веры, поскольку покаяние вне истинной веры не может быть приятно Богу. Исповедание также должно происходить перед православным духовным отцом, ибо еретик и отступник не разрешит кающегося от грехов. Кающийся должен иметь сокрушение сердца и печаль о грехах, которыми прогневал Бога. Кающийся должен исповедать все грехи подробно и по одному. Исповедание должно быть смиренным, благоговейным, истинным, с обвинением

себя самого, а не другого. Кающийся должен иметь непременное намерение не возвращаться к тем грехам, которые исповедал, и исправить свою жизнь. После исповеди пусть исполнит назначенную от духовника епитимию за грехи. Эта же епитимия должна быть разумна и умеренна, с учетом свойств кающегося, его звания, возраста, грехов, их причины и прочее. Печать этой тайны: духовник должен в себе хранить грехи, услышанные на исповеди, и не открывать их никому ни в каких случаях **(104, 1427).**

Посмотри, грешная душа, на образ Спасителя и Искупителя твоего и послушай, как Он зовет тебя к Себе, несмотря на то, что ты забыл Его: «Человек, создание Мое! Я — Бог твой, Я — Царь твой! Я сошел с Неба, чтобы тебя возвести на Небо; иди за Мною! Я пожил на земле, чтобы сделать тебя небесным жителем. Я не имел, где приклонить главы, чтобы тебя ввести в дом Отца Моего Небесного; иди за Мною! Я трудился, чтобы тебя ввести в вечный покой. Я обнищал, чтобы обогатить тебя. Я плакал, страдал, скорбел и тужил, чтобы подать тебе истинное утешение, радость и веселие; иди за Мною! Я был оскорбляем, поруган и обесчещен, чтобы тебя, обесчещенное Мое создание, почтить и прославить; иди за Мною! Я был связан, чтобы тебя разрешить от уз греховных. Я, Судия живых и мертвых, был судим и осужден, чтобы избавить тебя от Вечного Суда; иди за Мною! Я был приравнен к беззаконникам, чтобы тебя оправдать. Я вкусил смерть, смерть крестную, чтобы тебя, Мое создание, оживить; иди за Мною! Я воскрес из мертвых, чтобы ты воскрес душою и телом. Я вознесся на Небо, чтобы и ты вознесся. Я сел одесную Бога Отца, чтобы и ты прославился; иди за Мною! Я во всем уподобился тебе, кроме греха, чтобы и ты стал подобным Мне; иди за Мною! Я пришел к тебе, чтобы привлечь тебя к Себе, отпавшее, но любимое Мое создание; иди за Мною! Видишь, человек, любовь Мою к тебе! Видишь и Промысл Мой о тебе! За это ничего не требую от тебя, кроме того, чтобы ты был благодарен и шел за Мною и таким образом получил спасение и вечную славу. Иди за Мною, алчущим и жаждущим твоего спасения, и Я дам тебе спасение Мое. Возлюби Мою нищету, и будешь истинно богат. Возлюби Мое смирение, и будешь истинно славен и велик. Возлюби Мою кротость и терпение, и будешь истинно покоен и мирен. Отрекись от себя, и будешь истинно обладать собою. Оставь утешения плоти и мира, и будешь иметь истинное утешение. Оставь тленное богатство, и будешь иметь нетленное. Оставь честь и славу земную, и будешь иметь небесную. Иди за Мною! И приведу тебя в Мое Вечное Царство, к Вечному и Небесному Моему Отцу; «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6).

Итак, слушай, грешная душа, и будь внимательна к голосу Иисуса, любящего тебя и искупившего тебя, и иди за Ним!.. Блудник, прелюбодей и любитель нечистоты! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Злобный мститель и убийца! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Вор, разбойник, грабитель и лихоимец! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Укоряющий, оскорбляющий, клеветник и злоречивый! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Лгун, обманщик,

лицемер и всякий грешник, живущий нераскаянно! Услыши голос Господа: покайся и иди за Мною! Святитель Тихон Задонский (113, 560).

Цель нашего говения — приготовление к неосужденному принятию Святых Христовых Таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Так как Господь пречист, а мы нечисты, то приобщению Святых Пречистых Христовых Таин у нас предшествует очищение совести и получение всепрощения в Таинстве Покаяния.

Кто чист, с тем уже несомненно соединится Христос Спаситель: Он любообщителен, Сам ищет общения с нами и если не соединяется, причина этому — наша нечистота. Стало быть, главное наше дело — очищение совести и получение прощения в Таинстве Покаяния. Вот на это и обратим теперь всю свою заботу и попечение.

Очистится в совести и получит прощение тот, кто покается как должно. Спрашивается теперь: кто же кается как должно?.. Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренне; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакав, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами, а наконец с этим намерением смиренно исповедует все свои грехи перед духовником, чтобы получить разрешение их и явиться к Чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

Итак, позаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них. Познать свои грехи — значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них — значит осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» — эти два слова надо произнести прежде всего, и произнести искренне.

Посмотрите же, в чем и как согрешили вы. Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди известны, и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли это нами или нет. Для этого повтори заповеди Девятословия и заповеди о блаженствах и посмотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей недостает в сердце. Как в чистом зеркале, когда в него смотрят незасоренными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим свою совесть смотреться в зеркало заповедей Божиих, указанных в слове Божием.

Останется только приложить к этому осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание — ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением — словом, ничем, а сделаем так, чтобы, коль скоро замечен грех, искренне говорить: «Виноват, безответно виноват».

Осознав грехи, надо оплакать их, сокрушаться о том, что они сделаны. Кто искренне сказал: «виноват», тому недалеко до того, чтобы сказать: «Зачем же я все это наделал?», пожалеть о том,

устыдить себя, поболеть перед Господом, устрашиться Суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Недалеко до этого, однако и это требует труда над собой, самоуправления и самопринуждения, ибо есть окаменение сердца, при котором, и сознавая грехи, и не имея, чем оправдаться в них, говорят: «Ну и что же такого?» Вспомни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду» — и все грешил, и еще больше и упорней, чем прежде. Вспомни, что никто тебя не принуждал, сам по своему злому нраву грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит; и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отталкивал. Вспомни смерть, Суд, ад; вспомни и все прочее, чем надеешься сокрушить свое упорное сердце. Всячески тревожь его, пробуждай и приводи в движение. К этим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над своим сердцем. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. А за этим последует исповедание грехов, самое искреннее, и разрешение их, самое действенное. И совершится Покаяние, воистину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукой или рассеянностью будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время, свободное от служб, будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, не имея и помышления о том, что главной нашей целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это значило бы исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

«Итак, смотрите, поступайте осторожно» (Еф. 5, 15), особенно в эти дни, когда враг, искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатью Божией средства к очищению от грехов и тем продолжить свое владычество над нами (113, 548).

Перед явлением Господа народу и вступлением Его в дело совершения Домостроительства нашего спасения был послан святой Иоанн Предтеча — приготовить людей к принятию Его (Мк. 1, 4). Приготовление состояло в призвании к покаянию. И покаяние с того времени стало путем к Господу Спасителю и преддверием веры в Него. Сам Спаситель начал проповедь Свою словами: «покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). Покаяние и вера — друг к другу препровождают взыскавшего спасение. Покаяние тяготит его бременем грехов и страшит неподкупным судом правды Божией. Но приходит вера и указывает ему Избавителя, взявшего грехи мира. Кающийся прилепляется к Избавителю и, сложив бремя грехов исповеданием, радостно следует за Ним путем заповедей Его. Вера, таким образом, порождается покаянием и на нем стоит. Крепко держится веры кающийся по чувству избавления. Вера жива покаянием. Без покаяния она, будто деревце без живительного тока, остается вялой и нежизнеспособной (107, 8—9).

«Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» (Мф. 10, 26). Следовательно, как ни прячемся мы теперь со своими грехами, пользы от этого нам никакой нет. Придет срок — а далеко ли он? — и все выйдет наружу. Как же быть? Не надо прятаться. Согрешил — иди и открой грех твоему духовному отцу. Когда получишь разрешение, грех исчезнет, будто его не было. Нечему будет

потом быть открытым и узнанным. Если же спрячешь грех и не покаешься, то сбережешь его в себе, чтобы было чему обнаружиться в свое время на обличение тебя. Все это нам наперед открыл Бог, чтобы мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и Страшный Суд над нами, грешными (107, 176).

«Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа» (Деян. 3, 19—20). Так говорил святой апостол Петр распявшим Господа иудеям, утешая их, что они сделали это по неведению. Мы же не по неведению распинаем в себе вторично Господа грехами своими, но многомилостивый и нас принимает, когда каемся и обращаемся к Нему от всего своего сердца. Это и сделали мы в Великий пост. Каждый приходил к Господу в слезах покаяния о грехах своих, и чем искреннее это делал, тем сильнее ощущал отраду помилования, исходящего от лица Господа, через руки и разрешительное слово иерея Божия. Теперь что нам остается делать? Беречься от новых падений, чтобы опять не впасть в вину распинания Господа. Апостол говорит, что Господа Иисуса Небо приняло только «до времен совершения всего» (Деян. 3, 21). Потом Он опять придет и сотворит Суд. Какими глазами воззрят на Него те, кто Его распинал? А ведь и нам придется стоять в ряду их, если перестанем приносить плоды покаяния и возвратимся на старое. Епископ Феофан Затворник (107, 108—109).

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, и врачевство, подаваемое Им, всемогуще (108, 97).

Оттого окончательно гибнут христиане вечной смертью, что во все время земной жизни занимаются одним нарушением обетов Крещения... оттого, что не удостаивают ни малейшим вниманием Слово Божие, возвещающее им о покаянии (108, 101).

Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа (108, 101).

Когда человек осознает грехи свои, решится на искреннее покаяние и исправление, то Бог решает суд Свой с человеком следующим образом: «Если будут грехи ваши, как багряное,— как снег убелю; если будут красны, как пурпур,— как волну убелю» (Ис. 1, 18) (108, 103).

(Господь.— *Ред.)* ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или гибели твоей (108, 103).

Не устремись безрассудно, не рассмотрев тщательно риз твоих, в ветхом, смрадном рубище, на брак к Сыну Божию, на соединение с Ним (108, 105).

Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душой, целью молитвы (108, 233).

Покаяние, сокрушение духа, плач—суть признаки... правильности молитвенного подвига, отсутствие их — признак уклонения в

ложное направление, признак самообольщения, прелести, или бесплодия (108, 233—234).

Воспоминание о смерти — дар Божий, говорят отцы. Он дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершить его в святом подвиге покаяния и спасения (108, 385).

Страшно не признать себя грешником! От непризнающего себя грешником отрекается Иисус: «Ибо Я пришел призвать не праведников, — говорит Он, — но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13) (108, 412).

Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жительстве по заповедям Божиим и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей, следовательно, спасение предоставлено... всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных закону Божию (108, 506).

Верующий во Христа, если и умрет смертью греховной, то опять оживет покаянием (108, 506).

Чтобы последовало к нам благоволение Божие, нужно предочищение себя покаянием. В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаянием вводится христианин сперва в страх Божий, потом в Божественную любовь (109, 74).

Не наследовал я покаяния, потому что не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом и позволяющий себе вкушения его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца (109, 122).

Делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы в единое делание (109, 155).

Дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непрестанной молитвы и терпения встречающихся скорбей (109, 156).

Делание покаяния и молитва — одно, но оно совмещает в себе два различных вида добродетелей (109, 157).

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог (109, 161).

Печаль мысли о грехах есть чистый дар Божий; носящий ее в груди своей с должным хранением и благоговением носит святыню. Она заменяет собою все телесные подвиги при недостатке сил для совершения их (109, 162).

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся (109, 163).

Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитве покаяния, то да останется он при ней, да не ищет высшего состояния... в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческими усилиями — даруется Богом. Пребывание в покаянии — залог спасения. Будем довольны этим состоянием, не будем искать состояния высшего (109, 258).

Покаяние есть возобновление, возвращение состояния, произведенного Крещением (109, 386).

Терпение скорбей с благодарением Бога, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния (109, 398).

Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием докажем решительное произволение, чтобы Он обитал в нас (109, 401).

Покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры (110, 12).

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому, стучащему в них (110, 112).

Только один из (смертных.— *Ред.)* грехов — самоубийство не подлежит врачеванию покаянием; но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособной к вечному блаженству, пока она не очистит себя удовлетворительным покаянием (110, 163—164).

Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа, оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния во Христе; оно необходимо для живой веры во Христа (111, 10).

От жизни по Евангелию в человеке является, как бы естественно, заповеданное Евангелием покаяние (111, 10).

Погиб человек по свободному произволению и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь и веруйте (111, 11).

Если пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность (111, 20).

Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет как орудие для достижения такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением (111, 29).

Со стороны человека для успешного и плодовитого покаяния необходимо: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом еще издали видит Бог: видит и уже спешит ему навстречу (111, 37).

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать обильные плоды от своего покаяния, услышьте слово Божие, услышьте завет Божий — и отпустите, простите ближним согрешения их перед вами (111, 44—45).

Покаяние — всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против покаяния, оно — дар нашему человеческому естеству; оно — остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно — воззвание Крещения (111, 49).

Мы спасаемся от гнева (Божия) покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время нашего земного странствования, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы ни была она глубока (111, 65).

Если приступишь к Таинству Покаяния с небрежением, с лукавством, со скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, надругаешься над Всемогущим и Всевидящим Богом (111, 66).

Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение, для него вполне возможно (111, 332).

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином (111, 378).

Тонкое разбирательство своих грехов не идет человеку, ведущему светскую жизнь; оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение (111, 440).

Нужно черное покрывало (тонкое разбирательство грехов своих) для иноков, чтобы закрывать ими лучи благодати, сияющие из их ума и сердца, нужно это черное покрывало для иноков, уже преуспевших, которых зрение своей греховности не может привести к безнадежности, а приводит только в смирение (111, 440).

Оправдание в согрешениях, не нуждающееся в вымыслах и многословии, оправдание, всегда принимаемое Богом,— покаяние (111, 494).

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное (111, 528).

Тщетны, бесплодны, часто вредны для души и самые возвышенные подвиги, когда они не растворены чувством покаяния (111, 528).

Вся христианская жизнь на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое деятельностью, свойственной покаянию (112, 126).

Христос пришел призвать нас на покаяние (112, 126).

Смертный грех решительно порабощает человека диаволу и решительно расторгает общение человека с Богом, пока человек не уврачует себя покаянием (112, 352).

Молитва краткая... и безыскусная... способна выразить чувства раскаяния и самоосуждения, когда наполнится ими сердце (112, 407—408).

Бог бесконечно благ и бесконечно могуществен... обнажи перед Ним твою язву... прося прощения, исцеления, и получишь их (112, 411).

Покаяние очищает душу от всех согрешений, восстанавливает разрушенное святилище Божие (112, 412).

Я усвоился Богу Святым Крещением, на Таинстве Крещения зиждется Таинство Покаяния, покаянием возвращается усвоение Богу... утрачиваемое... жизнью в области падшего естества (112, 429).

Покаяние есть подвиг, есть жизнь, преподанная и заповеданная Богом всему человечеству без исключения (112, 430).

Человечество само собой не могло бы прибегнуть к покаянию; оно призвано и призывается к нему бесконечной Благостью Божией (112, 430).

Всеблагим и Премудрым Богом дана человеку естественная способность к покаянию, эта естественная способность возбуждается Богом и, вступив в повиновение Богу, осеняется Божественной благодатью; естественное действие претворяется в благодатное, и «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26) **(112, 438).**

Только при посредстве покаяния можно принять Евангелие, усвоиться Евангелию **(112, 439).**

Покаяние требует содействия воли человеческой воле Божией; воскресение из греховной смерти есть действие единой воли Божией **(112, 439—440).**

Благодать Божия, осеняя кающегося, разрушает в нем царство греха, водворяет Царство Божие **(112, 440).**

Срок покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятому, неведомому суду Его **(112, 441).**

Необходимы для вступления в подвиг истинного покаяния отречение от мира и отречение от себя, от своих похотений и пристрастий. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 460).**

Два монаха оставили пустыню и женились. Через некоторое время они сказали друг другу: «Какую выгоду получили мы от того, что отвергли ангельский образ и поверглись в эту нечистоту, после которой должны наследовать огонь вечный и вечную муку? Возвратимся в пустыню и принесем покаяние». Придя в пустыню, они просили отцов, чтобы те приняли исповедание их и покаяние. Отцы оставили их в затворе на год и подавали каждому понемногу хлеба и воды. По внешнему виду оба монаха были подобны друг другу. Когда окончился срок покаяния, они вышли из затвора. Один был бледен и очень печален; другой — светел и весел. Отцы, увидев это, удивились, потому что оба брата получали равные пищу и питие. Они спросили того, который был изможден и печален: «Какие помышления были у тебя в затворе?» Он отвечал: «Я представлял себе адские муки, которым я должен подвергнуться за сделанное мною зло, и от ужаса «кости мои прильпнули к плоти моей» (Пс. 101, 6). Спросили они у другого: «Что ты помышлял в келлии твоей?» Он отвечал: «Посылал благодарение Богу за то, что Он извлек меня из нечистоты мира сего и из мук будущего века и призвал меня к этой ангельской жизни. Непрестанно вспоминая о Боге моем, я радовался». И сказали Отцы: «Пред Богом равно покаяние обоих». **Отечник (82, 478—479).**

Однажды преподобный Нифонт увидел двух Ангелов, которые несли душу человека на Небо, не позволяя истязать ее на воздушных мытарствах. Бесы, воздушные мытари, начали кричать: «Это душа наша, она до смерти только одно зло делала, и нет греха, которого бы она не сотворила; она была порабощена страстями и без покаяния разлучилась с телом. А кто умер рабом греха, тот наш».— «Подлинно, человек этот был грешником,— отвечал Ангел Хранитель,— но когда стал болеть, со слезами исповедал Богу свои грехи и с воздетыми руками просил о помиловании». Но бесы не успокоились и снова возопили: «Уж если этот человек мог быть помилован, то значит спасется и весь мир и мы напрасно трудимся?» —«Да,— отвечали Ангелы,— все грешники, исповедавшие свои грехи смиренно и со слезами, получат от Бога прощение, а умирающим без покаяния — Бог Судия». И с этими словами отошла ко вратам небесным и спасена была душа та. **Пролог в поучениях (81, 323—324).**

Один воин спросил старца: «Принимает ли Бог раскаяние?» Старец ответил: «Если у тебя порвется плащ, выбросишь ли ты его?» Воин говорит: «Нет! Я его зашью».— «Если ты так щадишь свою одежду, то не пощадит ли Бог Свое творение?» **Древний Патерик (73, 35).**

Покаяние состоит в том, чтобы не возвращаться к прежним грехам

Велико и спасительно покаяние. Поэтому, однажды отрезвившись, не погружайся в опьянение, ежедневно греша: то строя, то разоряя, то сплетая, то расплетая, подобно детям, которые много раз прилежно строят свои домики и потом, опрокинув, превращают все в кучу (27, 27).

Но некоторые из кающихся снова возвращаются к греху, потому что не познали скрывающегося в нем змия, а если и познали, то не совсем удалили его от себя, ибо позволили остаться следам его образа; и он вскоре, как бы зачавшись в утробе, снова восстанавливает полный образ своей злобы (27, 183).

Кто бежал из темницы, тот не пожелает видеть ее в другой раз. Кто избавился из плена, тот молится, чтобы никогда не попадать в плен. Преподобный Ефрем Сирин (28, 135).

Если кто-нибудь, начав покаяние, удержит свою душу от злых желаний и даст обет Богу, что не будет уже повторять сделанных им грехов, и в таком расположении назавтра умрет, то Бог примет его покаяние, как и разбойника. Ибо начинать покаяние в воле человека, а жить или умереть — зависит от Бога. Бог, по Благости Своей, многих начинавших покаяние восторгает от земли для их пользы, предвидя, что они опять пали бы и погибли, если бы дольше жили. Святитель Афанасий Великий (113, 561).

Брат спросил авву Пимена: «В чем состоит покаяние во грехе?» Старец отвечал: «В том, чтобы более не делать этого греха». Непорочные и праведные потому и названы так, что оставили грехи свои и сделались праведными. Преподобный Пимен Великий (82, 333—334).

Отрекшись от мира и посвятив себя Богу покаянием, не допусти смутить тебя помыслу, если он будет представлять, что ты не получишь прощения в своих грехах. Но и не пренебрегай заповедями Божиими, обращаясь к прежним грехам, иначе они не простятся. Преподобный авва Исаия (82, 186).

Покаяние состоит в том, чтобы уже не делать впредь того же, а кто принимается за прежние дела, тот, по пословице, бьет шерсть над огнем и черпает воду решетом. Святитель Иоанн Златоуст (42, 223).

Многие после покаяния возвращаются к своим прежним беззакониям с такой надеждой: согрешил и покаялся, еще согрешу и еще покаюсь, ибо говорится: «Сколько раз падешь, столько раз восстань — и спасешься». О ложная надежда! О туманное упование, основанное не на твердом камне, но на песке! Не тебе, не тебе, возвращающемуся к прежнему злодеянию добровольно и нарочито, не тебе служит это речение: «Сколько раз падешь, столько раз восстань — и спасешься», но тем, которые случайно впадают в какой-либо грех, а не по нарочитому

изволению и намерению. Тебе же нужно слышать громогласного церковного учителя, святителя Иоанна Златоуста, вопиющего так: «Недостоин прощения тот, кто по причащении снова согрешает; недостоин здоровья тот, кто по исцелении снова сам себе причиняет раны; недостоин очищения тот, кто по очищении снова оскверняет себя».

Надежда таких людей, которые возвращаются к своим прежним грехам после покаяния и говорят себе: «покаюсь еще», подобна надежде самсоновой. Вы знаете, какими искушениями был искушаем сильный Самсон со стороны коварной прелестницы Далиды для того, чтобы только он сказал ей, в чем заключается его сила, но он обманывал ее разными выдумками, то говоря ей, что изнеможет, если будет связан семью мокрыми тетивами, то — если будет связан новыми веревками. На самом же деле из всего этого он легко вырывался, как будто из паутинных сетей. Потом же, даже видя коварство льстивой женщины, ищущей его головы, он не хотел избавить себя от явной беды, когда был побежден страстной и грешной любовью к этой женщине. Он сказал ей истину и открыл ей тайну сердца своего, что тогда отступит от него сила, когда острижены будут волосы на его голове. После этого, усыпленный на лоне Далидином, он был острижен, а обольстительница закричала ему: «Филистимляне идут на тебя, Самсон»! Пробудившись от сна, он сказал про себя: «Пойду, как и прежде, и освобожусь».

О, как ложна надежда твоя, Самсон! Ибо уже не вырвешься теперь из рук врагов твоих, как многократно вырывался прежде, ибо уже отступила от тебя сила твоя. Но не уразумел Самсон, что отступил от него Господь, и взяли его иноплеменники, и выкололи ему глаза (Суд. 16, 6—22).

Обратим здесь внимание на две вещи. Во-первых, Самсон не знал, что отступил от него Господь, ушла сила его, и, во-вторых, в своем неведении он питал ложную надежду на прежнюю победу над врагами. «Пойду,— сказал он,— как и прежде».

Так и человек, возвращающийся после покаяния к своим прежним грехам, успокаивает себя надеждой: согрешу, а потом снова покаюсь, как и прежде каялся; прогневаю Бога, а потом испрошу у Него прощение, как испрашивал и прежде; осквернюсь и снова омоюсь покаянием, как омывался и прежде. О ослепленная надежда грешника! О глупый разум! О тщетное ожидание! Вот уже отступил от тебя Господь, отступила сила Божией благодати, прежде помогавшая тебе. Вот уже руки иноплеменников на тебе, руки врагов твоих адских уже на тебе. Уже схватили они тебя, выкололи твои разумные очи, сковали тебя злыми греховными привычками, и теперь уже неизвестно, освободишься ли ты, вырвешься ли ты из рук их. Неизвестно, будет ли тебе дано время для покаяния. Неизвестно, получишь ли ты благополучный момент, когда сила благодати Божией снова возвратится к тебе и поднимет тебя от твоего лютого падения, ибо ушла от тебя, отрясши прах от ног своих и говоря: оставляется тебе дом твой пуст (Мф. 23, 38); и войдут в тебя семь ужасных греховных бесов, и будут тебе последние грехопадения горше первых. Горше, ибо, придя в глубину зол, ты вознерадишь и отчаешься, а что последует за отчаянием, ты сам знаешь.

Намного лучше, примирившись с Богом после первой греховной вражды, жить с Ним в неразрывном мире, а не снова поднимать брань против Него, чтобы потом примириться. Лучше, найдя однажды Бога, всегда держаться Его, чем снова терять

Его, чтобы опять искать Его, ибо, ища Бога покаянием после первого грехопадения, ты можешь быть уверен, что найдешь Его: «И оживет сердце ваше, ищущие Бога» (Пс. 68, 33); «ищущий находит» (Мф. 7, 8). Если же, согрешив самовольно в другой раз, ты снова захочешь найти Его, то в другой раз уже неизвестно, найдешь ли Его.

Мария, сестра Лазаря, дважды искала Господа своего: в первый раз, когда болел брат ее Лазарь, она послала к Нему, говоря: «Господи! вот, кого ты любишь, болен» (Ин. 11,3); во второй же раз она искала Господа, когда Он воскрес из гроба. Первое искание сопровождалось уверенностью, ибо она знала, где находится Господь. «И пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн» (Ин. 10, 40). Второе же искание было полно неизвестности и очень болезненно, ибо она говорила: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20, 2).

Подобно этому и человеку, возвратившемуся к прежнему злу, приходится тяжко скорбеть, ибо он не знает, где найти Господа. «Унесли,— скажет он,— грехи мои Господа моего из сердца моего, и не знаю, где положили Его; не знаю, на каком месте найду Его; не знаю, могу ли я вообще найти Его где-либо».

Не напрасно Писание, говоря, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24), приписывает Ему и такое свойство: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8). Рассуждая об этом, кто-то из благоразумных говорит так: «Не знаешь, откуда идет, когда не уверен, достоин ли ты любви или же ненависти; милосердие ли Он явит тебе или гнев; даст ли награду тебе или готовит жестокий суд. Не знаешь же, куда от тебя уходит, когда ты не уверен, вблизи ли Он постоит немного, желая снова возвратиться к тебе через малое время, или же Он далеко ушел и возвратится только через долгое время, или, наконец, оскорбленный тобою, Он уходит навеки, не желая никогда возвращаться к тебе».

Итак, не говори себе: вот я нарочно опять согрешу и снова покаюсь; опять умру греховной смертью и снова оживу в покаянии. Послушай святого Назианзина [Григория Богослова], который покаявшегося грешника уподобил воскресшему Лазарю, говоря: «Остерегайся, человек, чтобы снова не умереть и не быть связанным путами греха, ибо неизвестно, будешь ли ты воскрешен снова (103, 289—292).

Послушаем, что говорит Писание в книге Иисуса, сына Сирахова: «От двух скорбело сердце мое, а при третьем возбуждалось во мне негодование: если воин терпит от бедности, и разумные мужи бывают в пренебрежении; и если кто обращается от праведности ко греху, Господь уготовит того на меч» (Сир. 26, 24—26). Вот мы слышим: возвращающийся от правды, то есть покаяния, которое оправдывает человека, возвращающийся на грех вызывает на себя гнев Божий и предается мечу вечного наказания. Человек, возвращающийся ко греху, вторично распинает Сына Божия и попирает Его драгоценную Кровь, пролитую за спасение мира. Таким нашим злонравием мы уподобляемся злобному Саулу, первому израильскому царю, ибо отступил от Саула Бог за его тяжкий грех: «от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух» (1 Цар. 16, 14). Мучится Саул нечистым духом, а юноша Давид играет ему на гуслях; и эта музыка так действовала на Саула, что прекращалось его мучение, как говорит об этом Писание: «И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл,— и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него» (1 Цар. 16, 23). Что же Саул делает Давиду за это благодеяние? Через некоторое время, когда Давид играл на гуслях, отдохнувший и пришедший в себя Саул увидел перед собою его с гуслями и, вспомнив свою прежнюю зависть и злобу, схватил копье и бросил в Давида, желая его убить; и убил бы, если бы Давид быстро не отклонился в сторону и не убежал от Саула, копье

которого разбилось о стену (Ср. 1 Цар. 19, 9—10). Удивляясь этому, Василий Селевкийский говорит: «За исцеление Саул готовит Давиду убийство, как будто он для того и пришел в здравый разум, чтобы снова поработать зависти».

Мы же, грешные, скажем про себя так: за прощение прежних наших грехов мы, окаянные и злонравные, возвращаясь к прежним нашим грехам, вместо воздаяния или благодарения Христу Богу нашему снова приносим Ему распятие, снова убийство, как будто для того только мы и были разрешены от прежних наших грехов, чтобы теми же и даже тягчайшими грехами снова прогневать Бога нашего. А что хуже этого? Что горше? Что ужаснее? Покаялся ли Саул в своем грехе, получил ли прощение,— о том мы не читаем, но зато знаем, что он был совсем оставлен Богом и погиб душой и телом, пронзив самого себя мечом. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 292—293).**

Что значит покаяться? Значит сознаться, раскаяться в грехах своих, оставить грехи свои... и уже больше не возвращаться к ним. Таким образом многие грешники претворились в святых **(108,** 99).

Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит свой грех. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 115).**

«Сотворите же достойный плод покаяния»

(Мф. 3,8)

«И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедуются во грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть и отдадут тому, против кого согрешили» (Числ. 5, 5—7).

Не тот исповедует свой грех, кто сказал: я согрешил, и потом остается во грехе, но тот, кто, по словам псалма, открыл грех свой (Пс. 31,5) и возненавидел его. Какую пользу принесет больному забота врача, если больной крепко держится того, что разрушительно для его жизни? Так нет никакой пользы от прощения неправд делающему еще неправду и от извинения в распутстве — продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочет, чтобы живший во грехах, а потом дающий обет восстать к здоровой жизни положил конец прошедшему и после сделанных грехов положил некое начало, как бы обновившись в жизни через покаяние... Кающимся недостаточно для спасения одного удаления от грехов, но им необходимы и достойные плоды покаяния. Святитель Василий **Великий (113,** 556).

Кто приносит покаяние, тот не только должен омывать грех свой слезами, но покрывать прежние прегрешения лучшими делами, чтобы ему не вменился грех. Святитель **Амвросий** Медиоланский **(113, 556).**

Для излечения глубоких ран нужны труды, посты, бдения, милостыня, молитвы и другие добродетели. Хотя согрешившая душа может и опять возвратить себе первобытную красоту, но она не иначе достигает этого как путем бесчисленных трудов, скорбей и мучений. **Преподобный Исидор Пелусиот (113, 559).**

Постараемся сотворить плоды покаяния, чтобы нам, лишась его радости, не быть сосланными «в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака» (Иов. 10, 21—22) (25, **410).**

Постараемся сотворить дела, достойные покаяния, чтобы не понести двойного наказания: как уничижившим благодать Божию и не помянувшим Его благодеяний (27, **165).**

Истинное покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его; и тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему (26, **346).**

Ты приносишь покаяние в блуде? ... Берегись смеха, шуток, сквернословия, чревоугодия — это пути к блуду (27, **169).**

Приносишь покаяние в лукавстве? Избегай раздражительности, ненависти, зависти, противоречий, робости и всякой низости (27, **170).**

Приносишь покаяние в сделанной неправде? Отдели от себя всякую неправду, потому что от неправды прозябли все излишества сребролюбия (27, **170).**

Приносишь покаяние в том, что поссорился? Приучи язык твой отвечать кротко (27, **170).**

Приносишь покаяние в безрассудстве? Не только уклоняйся от зрелищ, но и во всяком месте удаляй от себя смех и всякую мирскую забаву. Ибо подобные этому вещи принуждают возвращаться к прежнему (27, **170).**

Только напоказ приносящие покаяние творят не один грех, но многие грехи, потому что и других располагают приносить лишь наружное покаяние. Они издеваются и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются лукавить перед Самим Богом. Таким не только не отпускаются, но еще прибавляются грехи (27, **175).**

Если видишь кающегося и снова согрешающего, значит, он не изменился... Признак приносящего твердое покаяние — образ жизни собранный и суровый, отсутствие превозношения, а также очи и ум, всегда устремленные к вожделенному Иисусу Христу с желанием по благодати Христовой стать новым человеком (27, **183).**

Обратился ты? Не ввергайся же снова в грязь, которую смыло с тебя милосердие. Обратился ты? Не входи снова в долги, на которые уничтожены рукописания. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 135).**

Обратившись через покаяние, можно просиять много и светло, а часто даже и более тех, которые не падали с самого начала... (35, 29).

Пробуди внутри у себя обличителя — твою совесть, чтобы там, на Судилище Господнем, не иметь тебе обличителя. Вот один путь покаяния — прекраснейший! Есть и другой, не хуже этого, состо-

ящий в том, чтобы не злопамятствовать на врагов, сдерживать гнев, прощать грехи собратиям; потому что в таком случае простятся и наши грехи против Господа. Хочешь знать и третий путь покаяния? Это пламенная и усердная молитва, возносимая от самой глубины сердца. Если хочешь знать и четвертый путь покаяния, то назову милостыню: она имеет великую и несказанную силу. Скромность и смиренномудрие не менее всех названных средств способны загладить грех (36, **295).**

Истинное покаяние не то, которое произносится только на словах, а то, которое утверждается делами и, исходя из самого сердца, истребляет скверну нечестия (36, **367).**

Но пусть наше покаяние не ограничивается только одними словами, так как нелепо было бы, если бы оно состояло только в словах и Церковь Господа нашего Иисуса Христа не созидалась бы посредством дел (43, 899).

Покаяние свидетельствуется не словами, а делами. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, **970).**

Совершенное покаяние состоит в том, чтобы более не делать тех грехов, в которых мы каемся или в которых нас обличает совесть. А доказательством, что они прощены нам, служит то, если из наших сердец истреблено и расположение к ним... Итак, в нашей совести есть неложный свидетель, который еще прежде Суда уверяет нас об окончании покаяния и даровании нам прощения... В том, что нам прощены прежние грехи, мы можем убедиться, если истреблены из наших сердец желание их и пристрастие к настоящим удовольствиям. **Преподобный** Иоанн **Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 532).**

Если грешник, вняв тому, что пишет святой Иоанн Богослов «всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (Бога) (1 Ин. 3, 6), придет в чувство и, познав, какому бедствию подпал он из-за своих грехов, примет свет покаяния и начнет нести подвиги покаяния посредством дел — поста, молитвы и прочего, чтобы Бог увидел сокрушение его сердца, смирение и ревность, умилосердился над ним и примирился **с** ним, то Бог, видя смирение его и труд, прощает все грехи его, примиряется с ним и являет в нем знамение этого помилования и примирения. Такими знамениями являются упокоение от страстей... ненависть к греху, страх Божий, хранимый во всяком месте, так как Бог вездесущ; сокрушение и сердечное умиление, благоговение, внимание ума к божественным песням, к чтению и слушанию Божественных Писаний. Ибо невозможно, чтобы в ком-либо оказались эти духовные добродетели до умилостивления Бога и примирения **с** Ним. Когда же Божественная благодать примиряется с душой, тогда неким образом невидимо осеняет ее, и объемлет ее, и делает то, что ум этого человека, до тех пор непостоянный и рассеянный, устанавливается и собирается в себя. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 358).**

Вот что мы читаем в книгах Царств. Некогда согрешили перед Господом Богом два израильских монарха: царь Саул и царь Давид, каждый в свое время, и оба покаялись. Саул возносит свою покаянную

молитву к Богу перед лицом пророка Самуила: «согрешил я, ибо преступил повеление Господа и слово твое; но я боялся народа и послушал голоса их. ...И отвечал Самуил Саулу: ...ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем» (1 Цар. 15, 24, 26). Кается и Давид, говоря пророку Нафану: «согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой» (2 Цар. 12, 13). Рассмотрим же оба эти покаяния. Вот кается Саул: он совершает долгую молитву и умножает слова перед Самуилом, однако не удостаивается прощения, но даже осуждается на уничтожение: «Господь отверг тебя». Кается же и Давид; немного, только два слова произносит: согрешил я пред Господом, но тотчас Господь прощает его согрешение. Что это значит? В чем тайна? Оба согрешили, оба каются, но только у одного Давида покаяние принимается. Саулово же покаяние отвергается. Если желаем узнать причину этого, то прочтем в Писании о жизни обоих — Давида и Саула. Давид после грехопадения облекся во вретище, Саул же гордится мягкими царскими одеждами. Давид постом смиряет свою душу, ест пепел, как хлеб, и питье свое растворяет плачем, а Саул ест от многоценных трапез, пьет и веселится. Давид в полночь встает для молитвы, а Саул, упившись, спит в мягкой постели. Давид рыдает о грехе своем, а Саул пренебрегает им; Давид трудится, а Саул ленится. Не дивись же ты, Саул, что покаяние твое неприятно Богу и молитва твоя отвергнута, ибо ты не проявил трудов и подвигов. Не дивись и ты, Давид, будучи прощен, ибо ты явил многие подвиги в своем покаянии: «Господь снял с тебя грех твой».

Итак, мы видим и понимаем теперь, что покаяние без трудов отвергается, как плевелы: оно не принимается, но изметается вон на попрание.

Великий проповедник покаяния Иоанн Креститель, взывавший в Иудейской пустыне о покаянии, говорит: «сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3, 8). Что же это такое — «достойный плод покаяния?» По объяснению толкователей, это значит, что труды удовлетворения за грех должны в покаянии сравниться с тяжестью какого-либо сделанного великого греха, чтобы насколько кто раньше поработал греху, настолько бы поработал потом и Богу, согласно словам апостола: «Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» (Рим. 6, 19). А святой Григорий, называя человека деревом, познаваемым по плодам, говорит: «По плодам именно, а не по листьям и корням должно познаваться покаяние. Ведь и Господь проклял дерево, имевшее на себе листья, но бесплодное, ибо Он не принимает исповедания только на словах, исповедания без плодов удручения тела». Этим сказал как бы следующее: живое доброе дерево познается по корню, листьям и по плодам; подобно этому и мысленное дерево, человек, при этом человек кающийся, имеет корень, листья и плоды. Корнем покаяния является мысль и намерение исповедать грехи свои; листья — это само словесное исповедание грехов, приносимое Богу перед отцом духовным, и обещание исправиться; плоды же — это труды удовлетворения за грехи. Посмотрим же, по чему познается истинное покаяние? Познается оно не по корню намерения, не по листьям исповедания и обещания, но по плодам удовлетворения. Укрепляй намерение, как корни, умножай слова, как листья, но если не имеешь плодов, достойных покаяния, то есть подвигов и трудов в удовлетворение за грехи, то ты не благословенное дерево, но подлежащее проклятию. Плоды же, достойные покаяния, как мы сказали уже, суть те, которые равняются качеству и количеству совершенных прежде грехов (103, **407 — 408).**

Если хочешь погасить огонь геенский, уготованный тебе, весь претворись из тьмы греховной в свет. Если желаешь избавиться от тьмы кромешной, весь из горечи греховной претворись в сладость. Если хочешь сделаться сладким для Господа и получить прощение грехов, «утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего» (Пс. 36, 4), то есть всецело умертви себя трудами и подвигами, чтобы умерли живущие в тебе греховные страсти. Апостол говорит: пусть упразднится «тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6, 6). Закоренев-шее во грехах тело твое упразднии, изможди, удручи и в надежде на упразднение грехов сотвори плоды, достойные покаяния, уравняй труды

свои с прежде бывшими твоими грехами или даже превзойди их — и тогда ожидай прощения и спасения. Кто взойдет на эту ступень удовлетворения за грехи, тот получит надежду на Бога, как и на отверстое Небо. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 207—209).**

Покаемся не одними устами... принесем вместе со слезами... и плод достойный покаяния: изменим жизнь греховную на жизнь евангельскую. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 100).**

«Сотворите себе новое сердце и новый дух»

(Иез. 18, 31)

«Разве Я хочу смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?.. покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших... Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух; и зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог, но обратитесь и живите!» (Иез. 18, 23, 30—32).

«И ныне еще говорит Господь: обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив и сожалеет о бедствии» (Иоил. 2, 12—13).

Утверждай мужеством твое сердце, не предавайся унынию, не говори: «Как мне исполнить заповеди Господа, если я грешник?» Если человек оставит свои грехи и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую духовную и светлую жизнь (82, **234).**

Благословен Бог покаяния! И благословен Богу возлюбивший покаяние и преклонивший голову под иго покаяния! Родится он свыше в инобытие соединением своей воли с волей Божиею. **Преподобный авва Исаия (82, 235).**

Покаяние нужно приносить от всего сердца, кающийся обязан быть постоянно одним и тем же, а именно: таким, каким начал покаяние. Если он изменит себе, этим обличается, что в его рассудке нет твердого основания. Такой человек приносит покаяние как обучающееся дитя; и как побитый плачет от побоев, а не **по** произволению... не переменяя сердечного расположения. И ты приносишь покаяние с такой мыслью: «Если найду случай, опять предамся пороку». Не желаю тебе, кающийся, постоянно плакать **и** на краткое время предаваться безрассудству; не желаю тебе безвыходно быть в церкви и вести себя в ней, как на торжище. Не думай, что есть часы для Бога, чтобы преуспевать тебе в мудрости, и есть часы для диавола, в которые должно предаваться распутству. Не рассчитывай, что есть время для благочестия и есть время для беззакония. Так поступают лицедеи: в обществе они люди добропорядочные, а на зрелище бесчестные; в свете заслуживают доверие, а на зрелище — обманщики. Но ты и на торжище будь таким же, каков в церкви, так же честен в делах, помыслах, в поступках и словах, как честен в исповеди. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 184).**

Весьма достойно удивления, что Господь Бог, изведя Своих людей из земли Египетской с тем намерением, чтобы ввести в землю обетованную, не ввел их в нее сразу, но сначала водил сорок лет по пустыне. А ведь путь от Египта до обетованной Ханаанской земли не более десяти дней, ибо в десять дней можно свободно дойти сухим путем из Египта в Палестину. Но Бог водил Своих людей сорок лет по непроходимым местам, прежде чем ввел их в обетованную землю. Какая причина и цель этого? Цель та, чтобы они совсем отвыкли от тех злых, греховных дел, **к** которым привыкли в Египте; и прежде чем не отвыкли они от своих греховных нравов, до тех пор не ввел их в обетованную землю. Так и ты, христианин, не можешь войти в открытое для тебя Небо, прежде чем отвыкнешь от тех злых дел, к которым привык."

Кроме того, еще и то удивительно, что за исключением Иисуса Навина и Халева никто не вошел в землю обетованную из тех, кто вышел из Египта, но лишь их дети вошли. Все же вышедшие были покрыты гробами в пустыне, ибо написано: «и воспылал в тот день гнев Господа, и поклялся Он, говоря: «люди сии, вышедшие из Египта, от двадцати лет **и** выше не увидят земли, о которой Я клялся» (Чис. 32, 10—11). Почему же не допустил Бог войти в обетованную землю всем, кто вышел из Египта, но только детям их был дан этот дар? Златоуст так объясняет причину этого: «Потому,— говорит он,— чтобы наследовавшие обетованную землю не только сами не знали греховных египетских дел, к которым привыкли их отцы, но даже не было бы таких, которые и помнили о них. Потому старые израильтяне и пали мертвыми в пустыне, чтобы в Палестине не научили детей своих тому безбожию и сквернодействию, которые они творили в Египте с египтянами». Если входящим в обетованную землю нельзя иметь даже и воспоминания о грехе, то тем более нам, входящим в отверстое Небо, необходимо истребить не только греховные нравы, к которым привыкли, но даже и память о грехах (исключая сожаление о грехах) необходимо искоренить в нашем уме, чтобы мы не пали мертвыми душой в окаянной пустыне нашей жизни и не лишились небесного входа. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 206—207).**

Где нет плодов покаяния, там не истинное покаяние, но ложное, не что иное, как прельщение совести. Поэтому оно ничем и не помогает кающемуся, пока он не оставит грехов и не начнет новой жизни. Ибо покаяние — не что иное, как духовное воскресение. Ибо пока человек пребывает в грехах, он хотя и живет телом, но духом мертв, ибо не имеет в своей душе Бога, Который есть жизнь и источник жизни. Что для нашего тела душа, то для нашей души Бог. Тело живет до тех пор, пока в нем находится душа; душа живет до тех пор, пока в ней обитает Бог Своею благодатью. Тело умирает, если душа покинет его; душа умирает, если Бог ее оставляет. Оставляет же душу Бог не из-за чего иного как из-за греха. Ибо Бог и грех вместе пребывать не могут: «беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим»,— говорит пророк (Ис. 59, 2). Душа же, лишившаяся благодатного присутствия Божия, как своей жизни, мертва, как и тело, лишившееся души, мертво. К такой душе взывает Бог: «встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф. 5, 14) (104, 1464—1465).

Истинное покаяние есть изменение сердца и нравов злых в добрые нравы. Истинное покаяние непременно порождает стыд и сожаление в сердце кающегося, что он так бесстыдно и бесчинно поступал с Богом. Истинного покаяния не может быть, когда человек не хочет отстать от грехов и проявить послушание Богу; это не покаяние, а прелесть и ложь и потому бесполезно для

кающегося. Ибо покаяние и произвольный грех — противоположны одно другому и вместе быть не могут **(104, 1427).**

Не в том только состоит покаяние, чтобы от внешних великих грехов отстать, но в перемене ума и сердца и обновлении внутреннего состояния. То есть нужно отвратиться от всей суеты мира сего, ибо она препятствует спасению; рассматривать различную душевную немощь, то есть гордость, гнев, зависть, нечистоту, сребролюбие и прочее, жалеть и сокрушаться, что такое зло вошло вместе со змеиным ядом в нашу душу, которая была создана чистой и непорочной, и с таким сожалением и сокрушением молиться Христу, чтобы силою Своею Он исправил и исцелил нас. А когда сердце или внутреннее состояние исправится, тогда и внешняя жизнь и внешние дела будут добрые **(104, 1429).**

Двоякий плод у истинного обращения и покаяния. Первый плод есть прощение грехов, которого удостаивается кающийся грешник от Преблагого Бога, ради Ходатая всех Иисуса Христа, Господа нашего. «Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника» (1 Ин. 2, 1) — говорит апостол. А где отпущение грехов, там все блага, приобретенные смертью Христовой, там вместо гнева — благодать и милость Божия. О чудное и воистину желаемое изменение! Окаянный грешник приемлется в число праведных, из сына тьмы становится сыном света, из чада диавольского — чадом Божиим, из наследника вечной смерти и ада — наследником Вечной Жизни, вечного блаженства и Царствия Божия. Второй плод истинного обращения и покаяния есть новое сердце и новый дух, которого Бог от нас требует: «сотворите себе новое сердце и новый дух» (Иез. 18, 31). Сам Бог обещает подать их истинно кающимся ради святого имени Своего: «дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36, 26—27). В обратившемся всем сердцем и истинно кающемся все становится иным — иные мысли, начинания, намерения, иные старания и дела, чем были прежде. **Святитель Тихон Задонский (104, 1432).**

Установитель покаяния — Творец твой, создавший тебя из ничего. Тем легче Он может воссоздать тебя: сделать сердце боголюбивое из сердца грехолюбивого **(108,** 99).

Ищи, чтобы ожило твое мертвое, окаменелое сердце, чтобы оно раскрылось для ощущения своей греховности... тогда явится истинный плод молитвы, истинное покаяние. Ты восстенаешь перед Богом и будешь вопиять к Нему молитвой из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося **(108, 149).**

Покаяние для ожесточенного сердца невозможно: надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда объемлется и преисполняется сердце милостью, тогда только делается оно способным к покаянию. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 43).**

Нельзя откладывать покаяние, ибо мы не знаем часа смерти

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманные помыслы и говорит: «ты еще молод, еще много лет будешь жить; потому теперь веселись и не печаль души своей, в старости

покаешься»... Если не каешься в молодости, в возрасте, полном сил, когда в состоянии понести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в оправдание бессилие? (25, **217).**

Иному помысел нередко внушает: «Ты еще молод, в старости покаешься». И если он доживет до старости, помысел скажет: «Теперь ты состарился и имеешь нужду в покое». Необходимо ежедневно работать Господу со страхом и трепетом, ибо кто сказал нам, что мы доживем до старости? А если и доживем до старости, то будет ли у нас добрый помысел, если уже с этого времени мы нерадим о своем спасении? (26, **217).**

Горе тому, кто говорит: «Пока наслажусь плотью, а в старости покаюсь», потому что, подобно сети, внезапно накроет его смерть и ожидание его погибнет (26, **535).**

Не откладывай, христианин, со дня на день обращения своего ко Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно и приговор страшного Судии, призывающий тебя к Нему для возвращения того, что ты приобрел на Его таланты, и чтобы тебе вместо похвал, связанному по рукам и ногам, не получить осуждения во тьму кромешную. Пока еще есть время, постарайся припасть к Судии, чтобы Он простил тебе все грехи (27, 77).

Есть, человек, покаяние, потому что нет ничего невозможного для Бога! Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния (27, **206).**

Не медли, кающийся, пока возможен вход в брачный чертог, приготовь себе светлую ризу, потому что нужны брачные одежды. Облекись в белую ризу для вечери, пока не явился внезапно Жених (28, **137).**

Притеките к покаянию, грешники, потому что этот мир цветет недолго и скоро преходит. Блаженны кающиеся: Суд ожидает грешников, которые не творили дел праведных (28, **502).**

Не сокрыто ли от тебя, когда придет и постигнет тебя конец? Но очищение от грехов можешь получить тотчас, если только будешь молить о нем. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 558).**

Берегитесь, чтобы не отняты были у вас срок и поприще, данные для покаяния, прежде чем вы успеете достичь в покой Сына Божия. Преподобный авва **Исаия** (82, **218).**

Когда не осталось в содомлянах... искры покаяния, по Суду Божию они стали добычей огня. Преподобный Макарий Египетский (33, 409).

Никто столь не благ и не милосерд, как Господь, но некающимся и Он не прощает. Преподобный Марк Подвижник (54, 35).

Пока рана еще нова и горяча, она легко исцеляется, застарелые же, оставленные в небрежении и запущенные раны нелегко излечиваются и для заживления своего требуют многих трудов, резаний, присыпаний и прижиганий. Многие раны от времени

делаются неисцелимыми, но у Бога все возможно (Мф. 19, 26). Чем позднее покаяние, тем оно тягостнее. **Преподобный Иоанн** Лествичиик **(113, 559).**

Приступая к Нему, приступай не с лицемерием, не с двоедушием, но с чистой совестью. Прежде чем скажешь что-нибудь неважное или важное, Он предвидит, о чем ты будешь говорить. И прежде чем отверзаешь свои уста, заранее знает, что у тебя в сердце. Не колеблись и не скрывай своего недуга. Врач не жесток, но сострадателен... (36, **274).**

Не расслабляй себя избытком долготерпения Божия и не имей намерения навсегда отдаться удовольствиям. Не говори: «Пока еще понаслаждаюсь любовью, пока попользуюсь молодостью; немного спустя придет время покаяния, завтра покаюсь». Тщетны подобного рода рассуждения, дурны решения твоей воли, плохим советником служит для тебя твоя похоть. Ты говоришь: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Хозяин ли ты завтрашнего дня? Если ты вникнешь как следует, то окажется, что и сегодняшним днем ты вполне располагать не можешь: одна часть сегодняшнего дня прошла, а другая еще впереди; та уже не твоя, а эта пока еще не твоя. Ты говоришь: «Сегодня я воспользуюсь удовольствием, а завтра покаюсь». То, что в твоих руках, ты отдашь удовольствию, а то, что не твое,— покаянию? Воспользуйся лучше моим советом: сегодняшний день отдай покаянию, а греху не оставляй даже завтрашнего. **Святитель Иоанн** Златоуст **(42, 975).**

Непрестанно пребывай в покаянии, которое является основанием нашего спасения, так как мы не знаем ни дня, ни часа, в который придет Господь. **Преподобный Нил Синайский (48, 886).**

Мы слышали в Евангелии, как Господь обличает тех, которые состояние неба распознавать умеют, но не могут угадать времени приближения Царствия Небесного. Это сказано иудеям, но слово Господа дошло и до нас. Сам Он, Господь наш Иисус Христос, начал благовестив Свое так: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Теми же словами начал проповедь и Иоанн Креститель, Его Предтеча. И вот теперь Господь обличает тех, кто не хочет покаяться ввиду приближения Царства Небесного. «Не придет Царствие Божие приметным образом»,— говорит Господь,— оно «внутрь вас есть» (Лк. 17, 20, 21). Воспользуемся же благоразумно увещанием Учителя, чтобы не потерять времени милости Спасителя, которая до тех пор оставляет место покаянию, пока не наступит время воздаяния. Ибо для того и щадит Господь человека, чтобы он обратился и чтобы никто не подпал осуждению. Бог знает, когда прийти концу века, а теперь время веры. Застанет ли нас здесь конец века, не знаю; быть может, и не застанет. Но это время к каждому из нас близко, потому что мы смертны. Мы ходим среди опасностей. Итак, послушаем Господа и сотворим в самих себе то, что Он заповедал. Блаженный Августин (116, 149).

Молодой человек есть как бы несжатая нива, как бы необобранный виноградник, полный плодов, то есть сил, крепости и способностей к богоугождению. Но кто в нем пожинает эти плоды? Приходит мир с суетой, как с серпом, и пожинает себе; приходит плоть с серпом природных страстей и пожинает себе, что хочет; приходит диавол с соблазнительными искушениями и старается пожать и поглотить даже и остатки. Когда же минуют молодые годы и наступит осень старости, тогда сам человек

захочет пожать что-либо на ниве своей жизни или обобрать свой виноградник, но не найдет ничего полезного: все прежде его пожали и обобрали — мир, плоть и диавол, а ему осталась солома. Остается он в скудости, имея возможность найти во всей жизни своей едва какой-либо колос, едва какую-либо небольшую гроздь добродетелей. Видя же при кончине всю свою скудость и нищету и рассмотрев всю свою жизнь, прошедшую в нерадении, разве не зарыдает он, говоря: «О, горе мне!» Также и святой Ангел Хранитель, не имея возможности собрать что-либо доброе при кончине такого человека и положить это доброе против злых его дел, пророчески зарыдает, плача и говоря: «О, горе мне!»

Итак, нехорошо молодому откладывать покаяние до старости (103, 543).

Вспомним еще святого Григория, который говорит: «Часто те, беззаконие которых Бог долго терпит, неожиданно похищаются смертью, так что им не приходится и поплакать при смерти о содеянном». Итак, никто пусть не говорит: покаюсь при смерти, покаюсь во время последней болезни. Хорошо говорит Господь Бог наш: «должно делать дела... доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9, 4). Днем является жизнь наша, ночью же — кончина наша. Если днем ни сеешь, ни насаждаешь, ни жнешь, ни собираешь, то как это будешь делать ночью? Если во дни временной жизни твоей не умножаешь добрых дел, то как приобретешь их при кончине, откуда соберешь их?

Гордый царь Навуходоносор, много прогневавший Бога и вызвавший Его ко мщению, увидел во сне великий дуб, образ своей высоты, и услышал голос: «срубите это дерево» (Дан. 4, 11). Святой пророк Даниил, толкуя ему и объясняя, что на нем, Навуходоносоре, должен исполниться этот сон, советует ему: «искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (Дан. 4, 24). Мы же рассмотрим только одно слово «может»: «вот чем может продлиться мир твой».

Слово «может» есть слово сомнения, будет ли то или не будет? Будет ли милостив Бог или не будет? Посмотрим: святой пророк Даниил дает совет Навуходоносору рассыпать грехи милостынями, но прощение грехов он считает неизвестным, сомнительным, ибо говорит: «может продлиться мир твой». Хорош совет пророческий, но надежда на спасение неопределенна, и удивительно, как пророк, провидевший будущее, не провидел ясно, милостив ли будет Бог к грехам Навуходоносора. Прежде времени царь не позаботился о своих грехах и не давал милостыню, но если сделает это уже при посечении своем, «может продлиться» мир его. Если же пророк не знал о том, принята ли будет милостыня Навуходоносора при кончине его, то как ты, не будучи ни святым мужем, ни пророком и не заботясь о своем спасении, как, говорю, ты можешь быть уверен, что при кончине твоей сотворишь милостыню, и что эта милостыня твоя будет принята, и что ты сподобишься прощения? Делайте, пока есть день, пока вы здоровы и в состоянии; когда же склонится день жизни, постигнет вас смертная ночь и изнеможете и телом, и духом, тогда не мечтайте сделать что-либо доброе, согласно словам Господа: «приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. **9, 4). Святитель Димитрий Ростовский (103, 545—547).**

Видишь, что всему определено свое время, как говорит Екклесиаст: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом» (Еккл. 3, 1). Птицы в свое время строят гнезда и выводят птенцов; скоты и звери в свое время сходятся и рождают; рыбы также в свое время; деревья и травы в свое время одеваются листвой, цветут и приносят плоды; земледельцы в свое время пашут, сеют и собирают плоды — всякой вещи свое время определил наш Создатель Бог.

Это учит нас, что и нам Бог определил свое время к исканию вечного спасения. Это настоящее время, «сегодня», пока находимся в этом мире,

пока мы живы и в пути. Это время определено нам к исканию спасения, которое Христос, Сын Божий, заслужил Своею Кровию. Потому это время уподобляется в Писании времени сеяния: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7—8) ...Будет время, когда никто не получит этого, даже если будет искать со слезами и воздыханиями. Как неразумные земледельцы, пропустив удобное время, хотя и сеют, но только губят семена, ибо не в то время сеют, когда нужно, так и неразумные грешники будут некогда искать спасения, но не получат его, ибо тогда будет время Суда, а не покаяния.

Ныне время сеять, искать, просить, стучать в двери милосердия Божия, когда Бог обещал услышать и помочь; и Он слушает и помогает. «Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог Тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2). Ныне «всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 8), говорит Христос. Тогда этого не будет.

Я, мол, при смерти могу покаяться, говорит кто-нибудь. С таким покаянием можешь и в ад пойти. О, человек, тогда ли хочешь каяться, когда прекращается время покаяния и наступает время Суда и наказания? Тогда ли хочешь обратиться к Богу, когда Бог тебя призовет к ответу? Тогда ли хочешь искать, когда время уже проходит? Бесспорно, должно и каяться при смерти, и особенно молиться, и с усердием призывать Бога, ибо тогда душе предстоит самый великий подвиг. Но откладывать покаяние до смерти — это прельщение ума, нерадение о спасении и уловка диавола, который вкладывает такую мысль в сердце человека и учит его нарушать закон Божий бесстрашием, прогневлять Бога и откладывать покаяние со дня на день, чтобы так обманом погубить человека. Поэтому, если хочешь блаженно умереть, ныне будь таким, каким хочешь быть при смерти. Рассуждай о мирских вещах, чести, славе, богатстве и роскоши ныне так, как рассуждают умирающие, которые тогда все оставляют. Берегись греха и о сделанном сожалей ныне так, как тогда берегутся и сожалеют. Хочешь тогда получить отпущение грехов от Бога во имя Христово? Позаботься об этом теперь. Хочешь тогда получить у Бога милость? Ищи ее теперь.

Но кто хочет получить милость у милостивого Бога, тот перестает прогневлять Бога и о прежнем бесстрашии сожалеет. Тот же перестает Его прогневлять, кто перестает грешить и творит плоды покаяния.

Рассуждай об этом, грешная душа, и внемли словам Предтечи: «Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Видишь, куда грешники, не творящие плодов покаяния, определяются: они будут посечены, как бесплодные деревья, секирой Божиего Суда и будут брошены, как дрова, в огонь вечный. **Святитель Тихон Задонский (113, 568).**

Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1, 15). К покаянию надо прибегать, как к священному якорю. Семь раз в день падая, семь же раз в день надо и вставать. Евангелие нам в этом случае представляет утешительные примеры. Мы видим в нем оправданных мытарей, плачущих блудниц, которым отпущены грехи, разбойников, отверзающих себе

путь в Небо голосом покаяния, гонителей, причисляемых к апостольскому лику. Все это грешная душа пусть примет себе в уверение, что и покаяние спасительно, и Судия на сердечное умиление грешника преклоняется милосердием, и огненная река Страшного Суда Его угашается слезами покаяния. И потому-то святой Амвросий, умирая, свободно мог сказать: «Не боюсь умереть, ибо имею Благого Господа».

Многие, закоснев во зле, льстят себе надеждой, что могут покаяться при смерти; но кроме того, что эта надежда неопределенна, святые отцы считают, что у человека, который всю жизнь прожил нераскаянно, едва ли может быть при смерти истинное покаяние. Ибо тогда уже не он дурные дела, но дурные дела его оставляют.

Были некоторые учители, которые столь строго толковали апостольские слова, что, по их мнению, тех, которые однажды отверглись Христа, сколько бы они после ни раскаивались, сколько бы ни проливали слез, больше нельзя принимать в христианство, а оставить их участь навсегда с неверными и осужденными, ибо невозможно таких «опять обновлять покаянием» (Евр. 6, 6).

Если принять такое толкование, что остается делать грешнику, который своей беззаконной жизнью отвергается Христа, презирает Евангелие, уничтожает дары Духа Святого, гнушается сладчайшего вкуса слова Божия, не внемлет силе Грядущего Века,— что остается делать такому грешнику, как только погрузиться в отчаяние и каждую минуту видеть перед собою отверстый ад?

Но вся Церковь, страшась подвергнуть кого-либо ужасу такой судьбы и рассуждая, что нет греха, превосходящего человеколюбие Божие, упомянутые слова апостола понимает так: невозможно грешника снова обновлять покаянием Крещения. Этой священной дверью он введен в Церковь, сопричислен христианству, отлучен от неверных. Поэтому хотя он и грешник, но должен считаться только больным и требует лечения. Хотя бы отрекся и от веры Христовой, но раскаивается в этом, и его падение считается величайшим, но не таким, чтобы не силен был Бог снова восставить его. Нет нужды снова действием Крещения сопричислять его к Церкви, к которой он уже был сопричислен. Достаточно того, чтобы он своим плачем и сокрушением вызывал сожаление у Бога и людей; достаточно того, чтобы глаза его стали источниками слез и наполнили бы купель покаяния для его таинственного омовения в ней. Достаточно, чтобы он положил непреклонное намерение впредь на свою блевотину не возвращаться. Отвергшегося Петра и гонителя Павла человеколюбиво принял Господь, не отвергнет и всякого грешника, прибегающего к Нему с таким покаянием.

Кающийся признает свой грех, а Бог этот грех изглаживает из книги осуждения. Кающийся воздыхает, а Бог собирает его воздыхания в недро Свое. Кающийся проливает слезы, а Бог их отирает. Кающийся испытывает угрызения совести, а Бог прилагает к ней пластырь утешения. Кающийся изнуряет постом свое тело, но дух его обновляется. Кающийся углубляется в молитву, но мысль его возносится к Небесам. Кающийся обличает себя и стыдится себя самого, но Сын Человеческий не постыдится его, когда придет во славе Своей (Лк. 9, 26).

Христианин! Будешь ли, уповая на это, пребывать в грехе или нерадеть о благости и долготерпении Божием? Не потому должны быть больные, что есть лечение, но потому изобретено лечение, что могут быть больные. Не истинно покаяние того, кто никогда не перестает грешить и как будто нарочно ищет болезни, чтобы истощить действие лечения и искусить силу врача. Смотри, чтобы не быть отвергнутым, как злоупотребляющий Благостью Божией и благодатью. «Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и

возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение» (Евр. 6, 7—8). Бойся того, что «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим. 2, 5). Юность прошла в сладострастии; совершенный возраст не уменьшил, а умножил беззакония; старость также проходит в расслаблении тела и души; найдет внезапно Суд и осудит раба неключимого. Платон, митрополит Московский (106, 17—22).

Господь начал проповедь Свою так: «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). В конце веков тоже будет сказано: исполнилось время, приблизилось Царствие, но будет прибавлено не «покайтесь и веруйте», а «Выходите на Суд». Время покаяния и трудов самоисправления кончилось; давай каждый отчет в том, что сделал на земле благого или злого. Итак, пока время, поспешите воспользоваться им к своему спасению. Объятия Отчие отверсты к принятию всех, приходящих с искренним чувством сокрушения о прошедшем и с желанием впредь поработать Богу усердным исполнением Его святых заповедей. Для каждого из нас конец века — смерть; она дверь в другую жизнь. Почаще посматривай в нее и повернее для себя определяй: что же потом? — и, определив, без жалости к себе примись за труды, чтобы заготовить неготовое ко вступлению туда, где радость нескончаемая, и к отстранению всего, что может подать право слугам тьмы кромешной возобладать нами и увлечь в свою область, откуда уже не будет выхода. Епископ Феофан Затворник (107, 251—252).

Если случится сказать или сделать что-нибудь противное заповедям Божиим, то немедленно врачуй погрешность покаянием, и посредством искреннего покаяния возвращайся на путь Божий, с которого уклонился нарушением воли Божией (108, 299—300).

Вечером, отходя ко сну... рассмотри действия свои в течение прошедшего дня... припомнив все согрешения свои делом, словом, помышлением, ощущением, принеси в них покаяние Богу с расположением и сердечным залогом исправления. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 300).

ИСПОВЕДЬ

«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: „исповедую Господу преступления мои", и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5).

Как человек, крещаемый человеком, то есть священником, просвещается благодатью Духа Святого, так и исповедующий в Покаянии грехи свои приемлет оставление их через священника благодатью Иисуса Христа. Святитель Афанасий Великий (113, 544).

О том, какие грехи прощать, не нужно и спрашивать, потому что Новый Завет не делает никакого различия и обещает

отпущение всякого греха кающимся как должно. **Святитель Василий Великий (8, 187).**

Прошу вас, возлюбленнейшие братия, да исповедуем каждый свой грех, пока согрешивший находится еще в этой жизни, когда исповедь его может быть принята, когда удовлетворение и отпущение, совершаемое священниками, угодно Господу. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 544).**

Кто может отпускать грехи, кроме одного Бога, Который также отпускает их через тех, кому дал власть отпускать? ...Это право предоставлено одним священникам. Люди совершают только служение во отпущение грехов, но не проявляют какой-либо собственной власти, ибо не в свое имя отпускают, а во имя Отца и Сына и Святого Духа; они просят, Бог дарует; человеческое здесь послушание, а милосердие принадлежит верховной власти. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 544—545).**

Ходатай Бога за людей человек Господь Иисус Христос даровал предстоятелям Церкви власть, чтобы они и преподавали освящение Покаяния кающимся, и через дверь примирения допускали их, очищенных спасительным удовлетворением, к приобщению Святых Таин. Но в этом деле непрестанно участвует Сам Спаситель. **Святитель Лев, папа Римский (113, 545).**

Помышления твои открывай не всем, но только тем, которые могут спасти твою душу (82, 22).

Не открывай своих помышлений всем, чтобы не ввести брата твоего в соблазн. Преподобный **Антоний Великий (82, 31).**

Никакого помысла вашего, никакой скорби, никакого пожелания, никакого подозрения на ближнего, производящих в вас смущение, не скрывайте; исповедайте их со всей искренностью вашему духовному отцу, и что услышите от него, старайтесь принимать с верой (82, **163).**

Каждый помысел, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему, и облегчится твоя брань. Из-за стыда не позволь себе скрыть ни одного такого помысла, потому что демоны находят себе место только в том человеке, который утаивает свои помыслы — как благие, так и лукавые (82, **169).**

Если вопрошаешь о твоем помысле, то вопроси прежде чем исполнишь его. Спроси о нем в то самое время, как он борет тебя, будет ли это помысел о перемещении, или об обучении какому-либо рукоделию... или о совместном жительстве с некоторыми братиями, или о разлуке с ними. Вопрошай свободно обо всем этом, прежде чем приведешь помысел в исполнение (82, 180—181).

Прежде чем вопросишь старцев, помолись Богу: «Господи, Боже мой! Сотвори со мною милость и внуши отцам дать мне ответ по воле Твоей». Помолившись так, спроси отцов, исполни с верой то, что они скажут, и Бог успокоит тебя (82, **181).**

Если ты немощен и преклонен к страстям, то не допускай братиям открывать тебе приходящие им страстные помыслы как бы достигшему бесстрастия, потому что это гибельно для души твоей (82, **183).**

Не советуйся о помыслах твоих со всеми; советуйся о них только с твоими отцами. Иначе навлечешь себе скорбь и смущение (82, **184).**

Умалчивание греховных помыслов — свидетельство искания похвал и срамной славы мира. Тот, кто искренне открывает страстные помыслы своим отцам, изгоняет эти помыслы. **Преподобный авва Исаия (82, 202).**

Не открывай совести твоей тому, к кому не расположено сердце твое. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

Если тебя смущают скверные помыслы, не скрывай их, но тотчас говори о них твоему духовному отцу и обличай их. Чем более скрывает человек свои помыслы, тем более они умножаются, укрепляются и твердеют. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Многие торгуют исповедью, нередко выставляя себя напоказ лучшими, чем есть. Другие промышляют покаянием, покупая им себе славу. Иные обращают покаяние в повод к гордыне и вместо прощения пишут на себя новое долговое обязательство (27, **185).**

Бог хочет услышать от нас грехи наши не потому, что не знает их. Напротив, Ему угодно, чтобы мы сами через исповедь осознали свои грехопадения (27, **368).**

Ты стыдишься и краснеешь, когда нужно сказать свои грехи. Стыдись лучше грешить, чем исповедаться. Размысли: если не будет принесена исповедь здесь, то все будет исповедано там перед всей вселенной. Где больше мучения? Где больше стыда? На деле мы отважны и бесстыдны, а когда должны исповедаться, тогда стыдимся и медлим. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 369).**

Объявляй свой грех не только как осуждающий себя, но и как ищущий оправдания посредством Покаяния, тогда ты будешь **в** состоянии побудить исповедующуюся душу не впадать более в те же грехи (35, 33).

Когда согрешишь, не выжидай обличения от другого, но прежде чем будешь обличен и обвинен, сам осуждай свои поступки, потому что если уже обличит тебя другой, твоя исповедь будет не твоим делом, но плодом стороннего обличения (35, **746).**

Признание в грехах весьма способствует их исправлению; отрицание греха после совершения его становится тягчайшим из грехов (38, **180).**

Истинное исповедание в том, чтобы, отвергнув грех от всей души... избегать его и никогда уже не возвращаться к нему (39, **879).**

Если иерей получил власть отпускать грехи, совершенные против Бога, то гораздо скорее он может отпустить и изгладить грехи, совершенные против человека (46, **687).**

Ничто столь не губительно для греха, как его обличение и осуждение, соединенное с покаянием и слезами. Ты осудил свой грех? Этим ты сложил с себя бремя. Кто говорит это? Сам Судия — Бог. «Станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться»

(Ис. 43, 26). Почему, скажи мне, ты стыдишься сказать о грехах? Разве ты говоришь человеку, который станет упрекать тебя? Разве исповедуешься перед рабом, который разгласит твои дела? Господу, Промыслителю, Человеколюбцу, Врачу показываешь ты рану. Разве Он, Который знает наши дела еще до совершения их, не будет знать, если ты не скажешь? Разве грех от обличения его делается тяжелее? Напротив, легче. И Бог требует от тебя признания не для того, чтобы наказать, но чтобы простить; не для того, чтобы Ему узнать грех твой,— разве Он и без этого не знает? —но для того, чтобы ты узнал, какой долг Он прощает тебе. Он хочет показать тебе величие Своей Благости для того, чтобы ты непрестанно благодарил Его, чтобы был медлительнее на грех, ревностнее к добродетели. Если же ты не скажешь о величии долга, не узнаешь и превосходства благодати. Я не заставлю тебя, говорит Он, выходить на середину зрелища и окружать себя множеством свидетелей; Мне одному, наедине, скажи грех, чтобы Я уврачевал рану и избавил от болезни.

Если бы кто из мирских судей предложил кому-нибудь из пойманных разбойников или грабителей открыть свои преступления и таким образом избавиться от наказания, то они очень охотно приняли бы это, презирая стыд ради своего спасения. А здесь не бывает ничего такого, но Бог и отпускает грехи, и не заставляет высказывать их в присутствии других, но требует только одного, чтобы сам получающий отпущение познал величие дара.

...Господь, зная слабость нашей природы, когда мы, преткнувшись, впадаем в какой-нибудь грех, требует от нас только того, чтобы мы не отчаивались, но отстали от грехов и поспешили к исповеди. И если это мы сделаем, Он обещает нам скорое помилование, потому что Сам говорит: «разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?» (Иер. 8, 4).

Если Он разбойника, бывшего на кресте, удостоил благоволения Своего, то тем более удостоит нас Своего человеколюбия, если мы захотим исповедаться в наших прегрешениях.

Итак, чтобы и нам воспользоваться Его человеколюбием, не устыдимся исповедать свои грехи, ибо велика сила исповеди и много может сделать она. Вот и разбойник исповедался и нашел открытый вход в рай.

Зная это, не пренебрежем человеколюбием Господа, но, чтобы нам не быть наказанными и не подпасть суду, пусть каждый войдет в свою совесть и, исследовав жизнь и тщательно рассмотрев все грехи, пусть осудит душу, сделавшую их, пусть обуздает помыслы, укротит, стеснит ум свой и накажет себя за грехи строгим покаянием, слезами, исповедью, постом и милостыней, воздержанием и любовью, чтобы, оставив здесь свои грехи, мы могли отойти туда с полным дерзновением. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 553).**

Нет другого, более надежного пути к спасению, чем открывать свои помыслы опытным отцам, направляющим к добродетели, вместо того чтобы следовать собственному помыслу и рассужде-

нию. Из-за неопытности и неискусности одного или нескольких не нужно опасаться открывать свои помыслы более опытным отцам, ибо и они не по собственному побуждению, но по внушению от Бога и Божественного Писания заповедали младшим вопрошать старших. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 198).

Мы не должны удивляться, если и после исповеди бываем боримы, ибо лучше бороться с нечистотой, чем с превозношением (57, 44).

Хотя бы мы и имели дар прозорливости, мы не должны предупреждать согрешивших объявлением их грехов, лучше побуждать их самих к исповеди. После исповедания мы должны удостаивать их большей, чем прежде, заботы и более свободного доступа к нам, ибо они более преуспели в вере и любви к нам. Преподобный Иоанн Лествичник (57, 266).

Благоутробный, человеколюбивый и желающий нашего спасения Бог премудро поставил между нами и Собою Таинство Исповеди и Покаяния. Он дал каждому власть, если захочет, через Исповедь и Покаяние восстать от своего греховного падения и снова прийти в прежнее родство, славу и дерзновение, какие имел у Бога, снова стать наследником всех благ. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 299).

Не скрытничай (на исповеди), чтобы не остаться неисцеленным. Преподобный Феодор Студит (69, 377).

Исповедь есть Таинство святого Покаяния, в котором человек через вольное и смиренное исповедание грехов получает от милосердия Божия прощение, согласно написанному в псалмах: «я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5). Таинство же это есть Таинство Божие, ибо от Самого Бога исходит власть прощать людям грехи, согласно написанному в Евангелии: «кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Лк. 5, 21). Ему единому мы исповедуем свои грехи, духовный отец является слушателем и свидетелем нашей исповеди и вместе с тем установленным Богом судией и разрешителем. Итак, никому не должна быть известна эта тайна Божия, кроме Самого всеведущего Бога и духовного отца, как свидетеля и слушателя дел, исповеданных устами кающегося.

Это Таинство Божие запечатлено печатью Самого Бога, то есть Духа Святого, который завершает это Таинство, как сказал Господь святым апостолам: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся» (Ин. 20, 22—23). Совершает это Таинство Дух Святой через иерея, как через орудие, прощая исповеданные грехи и оправдывая грешника разрешением, которое произносится устами иерея. Этим, как печатью, утверждается прощение и оправдание и запечатлевается тайна исповеди, и никто не должен разрешать эту печать и делать исповеданное известным людям, согласно словам апостола: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает?» (Рим. 8, 33—34). То есть кто имеет право обличать грехи рабов Божиих,

которых оправдал Бог ради их исповедания и избрал в наследники Царствия Своего ради их покаяния? Если Бог оправдал, человек пусть не осуждает. Если Бог скрыл, человек да не обличает. Если Бог утаил, человек да не объявляет.

Божие милосердие — как бы море, а грехи наши — как камни, тяжело нас угнетающие. Как брошенный в море камень лежит в глубине, никому не ведомый, так и грехи наши, ввержённые исповеданием в море милосердия Божия, никому не могут быть известны.

Духовный отец в этом Таинстве, как заступающий место Самого Христа Бога и Судии праведного, должен и нрав Его проявлять. Как Христос Бог, зная грехи всех, не обличает и никому не объявляет прежде последнего Своего Страшного Суда, так и духовный отец, заступающий место Христово, не должен объявлять грехов, сказанных на исповеди, не должен и обличать не только добровольно, но и принуждаемый к этому кем-либо силою.

Если бы какой властелин или суд гражданский повелел или еще кто-либо принуждал иерея сказать какой-либо грех своего духовного сына, если бы угрозами, муками и смертью устрашал и убеждал открыть чей-либо грех, то иерей должен скорее умереть и мученическим венцом венчаться, чем разрушить печать исповеди и тайну Божию предать известности, объявляя о грехах своего духовного сына. Ибо лучше отцу духовному за необъявление исповеди принять временную смерть от людей, убивающих тело, души же не могущих убить, чем быть наказанным Богом за объявление вечной смертью.

Кроме того, отец духовный должен заботиться еще и о том, чтобы не только ни одним словом не дерзнуть обличить своего духовного сына, но даже знаком каким-нибудь не подвергнуть его подозрениям человеческим, чтобы не могли люди и догадаться по чему-либо о его грехе. Поэтому духовник не должен налагать явной епитимии за тайный грех, сказанный на исповеди. Потому что если он наложит явную епитимию за тайный грех, то многие начнут доискиваться, за какой именно грех наложена такая епитимия, а это будет противно Таинству Божию и печати исповедания.

Пусть знает духовный отец и то, что по совершении исповеди он не должен помнить грехов, исповеданных ему, но обязан предавать их забвению и не только не объявлять о них никому, но даже и с самим своим духовным сыном не беседовать потом о его грехах, слышанных на исповеди, разве только сам духовный сын наедине вспомнил бы об исповеданных прежде грехах, ища или полезного поучения, или облегчения епитимии, которой он не может понести, или по иному какому случаю.

Если же какой неискусный иерей, неистовствуя в гордыне или тщеславном превозношении, дерзнет обличать детей своих духовных и объявлять перед людьми грехи их, таковой, как богопротивник, разоритель Таинства Божия и печати Святого Духа, подпадает Страшному Суду Божию и вечной казни. Его ждет вечная мука с Иудой, предателем Христовым, ибо открывающий тайну Божию, то есть исповедь, и предающий ее в ведение людям предает самого Христа, находящегося в кающемся человеке. Такой духовник уже не духовник, но Иуда, Христов предатель, и даже больше того — сам сатана, клеветник братии нашей, сверженный с Неба, от которого великое горе людям; ибо горе, а не спасение бывает от такого духовника. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 153—155).**

Есть различие между грехами от немощи и грехами произвольными, преднамеренными грехами против совести. Грех от немощи, какой случается и с благочестивыми людьми, нужно обличать

легко и ласково. Но грехи, творимые против совести и от произволения, а особенно застарелые и вошедшие в обычай, требуют жестокого и строгого обличения, как застарелая болезнь требует горького и сильного лекарства. Ибо такие грехи явно ведут к гибели грешников и от них нельзя освободить иначе как жестоким наказанием и помощью Божией. Таких грешников надо обличать строго, чтобы, как от грома, пробудились они от сна греховного и сотворили истинное покаяние. Надо везде говорить истину и не молчать о том, что должно говорить (104, 849).

Надо объявить исповедующемуся, чтобы всем простил, на кого имеет вражду, поскольку и Бог не прощает тому, кто сам не оставляет согрешений ближнему. Так учит Сам Христос: «если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Пусть примирится со всеми, кого бы чем ни обидел, и если что похитил, пусть возвратит (104, 849—850).

Надо напоминать, чтобы (исповедующийся) сильно сожалел и сокрушался сердцем о том, что Бога, Творца своего, прогневал, поскольку устное исповедание без сердечного сокрушения не помогает. Кающемуся же с сожалением и сердечным сокрушением — говорить о милосердии Божием, которым Бог всех кающихся грешников объемлет (104, 850).

В исповеди поступай весьма осторожно: берегись, чтобы не привести грешника в отчаяние; также берегись, чтобы грешник не привык к греху. Грешник легко привыкает к греху, когда грех остается без наказания. Священник обычно говорит: «Бог простит, Бог простит». Но смотри, каково покаяние, истинно ли человек кается, обещает ли впредь отстать от греха? Также в отчаяние может прийти грешник, если иерей поступает с ним жестоко, показывая тяжесть греха, а о великом милосердии Божием не упоминая; в этом случае иерей должен и о праведном Суде Божием говорить некающимся грешникам, и кающимся истинно напоминать о неисповедимом милосердии Божием (104, 1325).

Многие называют себя грешными и многогрешными (без сомнения, всякий человек — грешник, по Писанию) (1 Ин. 1, 8), но от людей этого не терпят. Кто истинно, нелицемерно и в сердце своем называет себя грешником, тот всякое поношение легко претерпит и не проявит признаков гнева, ибо смирен. Святитель Тихон Задонский (104, 1647—1648).

«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). И рассудок нам внушает, и слово Божие сильнейшим образом склоняет нас, чтобы мы раскаивались в своих преступлениях. Покайтесь, покайтесь. Этого спасительного внушения никто не опровергает, разве уж совершенно ослепленный страстями и сожженный совестью.

Раскаяние есть осознание своего преступления и сердечное сожаление и терзание о нем с желанием, чтобы предрасположить себя к лучшему, и с боязнью, чтобы опять не возвратиться к плохому. И как отсюда видно, что преступление усматривает во

мне моя мысль, и терзание мое производится в сокровенной глубине моего сердца, и стремление мое к лучшему, и боязнь, как бы не впасть в прежнее преступление, есть в душе моей, что все подробно видит испытующий сердца и утробы Бог, то на что же, скажет кто-нибудь, сверх того еще исповедь, то есть чтобы мне грехи свои открывать и говорить о них перед Церковью или служителем ее?

...Для того, душа кающаяся, что ты проходишь разные степени покаяния: то признаешь свои грехи, то о них сожалеешь, то сокрушаешься, вздыхаешь и плачешь, то в исповеди преодолеваешь стыд, то переламываешь привычку, то постом себя изнуряешь, то молитвенный труд переносишь, то от развращенных людей, от которых отстаешь, терпишь поношения и презрение. Это различные степени покаяния.

...Нет, нет! — вопиешь ты, приступая к исповеданию,— пока еще долготерпение Божие не обнаружило моих грехов, пойду я к церковному служителю, к моему пастырю, держащему в руках своих ключи Царствия Небесного, пойду к нему и сокровенно открою мою немощь; покажу ему мои раны; исчислю ему мои грехопадения; искренностью засвидетельствую мое прямое раскаяние; слезами смягчу свое жестокосердие. Представлю себя самоосужденным грешником, да наставит он меня к лучшей жизни, да ободрит милосердием Божиим, да разрешит сладким евангельским голосом и да вручит мне драгоценный дар Тела и Крови Господа без моего осуждения. Вот из какого святого начала произошла исповедь, которая и ныне в Церкви Христовой является таинственным и нужным для христианина действием!

Что же? соблюдают ли это христиане с таким тщанием, как этого требует их существенная польза и спасение? Если они святы и никакому греху не причастны, то, правда, не имеют в том нужды, а должны только с Ангелами воспевать радостную песнь благодарения и хваления. Но если они грешны, как это и есть на самом деле, то почему пренебрегают столь нужным лечением?

Рана всегда остается опасной, если ее или не открыть врачу, или запустить лечение. И в самих наших житейских делах мы много бы погрешали, если бы ни в чем ни от кого не принимали ни советов, ни наставлений, а только бы поступали по одним своим мыслям; тем более в управлении душой нашей нужны советы и наставления. Исповедь установлена, чтобы мы открыли свою совесть духовнику или сердцеведцу Богу. Открыв, докажем, что мы не ожесточены во грехе, что есть в нас надежда исправления, ибо ищем исцеления. Открыв, получим совет, каким образом впредь нам от греха предостерегаться; открыв, примем наставление, показывающее нам права и действия суда Божия; открыв, удостоимся милостивого прощения от Того, Кто один «имеет власть на земле прощать грехи» (Мф. 9, 6). А этим успокоим дух свой, томимый страстями и боязнью наказания. **Платон, митрополит Московский (105, 305—308).**

Душа, знающая, что она обязана исповедать свои грехи... этой самой мыслью, как бы уздою, удерживается от повторения прежних согрешений **(108, 101).**

Кто исповедует свои грехи, от того они отступают, потому что грехи основываются и крепятся на гордости падшего естества и не терпят обличения и позора **(108, 102).**

Если ты стяжал навык к грехам, то учащай исповедь их — и вскоре освободишься из греховного плена, легко и радостно будешь следовать Господу Иисусу Христу **(108, 102).**

Таинством Исповеди решительно очищаются все грехи, сделанные словом, делом, помышлением **(108, 102).**

Телесное вожделение увядает от исповеди скорее, чем от поста и бдения **(108, 490).**

Душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив, не исповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в потемках или ночью **(109, 339).**

Исповедание грехов необходимо, чтобы надлежащим образом раскаяться в прежних грехах и для того, чтобы предохранить себя на будущее время от падения в грехе **(109, 392)**

Помыслы, хотя и греховные, но мимоходящие, не прививщиеся душе, не нуждаются в немедленной исповеди **(112, 150).**

Ничто, ничто так не помогает исцелению от раны, нанесенной смертным грехом, как частая исповедь. Ничто... не содействует так умерщвлению страсти... как тщательная исповедь всех проявлений ее. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 460).**

Однажды, перед благовестом, преподобный Пафнутий Боровский сидел на церковной паперти и погрузился в дремоту. Внезапно ему представилось, будто открываются монастырские ворота и множество людей со свечами идут в церковь. Посреди них — князь Георгий Васильевич, который сперва поклонился храму Божию, а потом блаженному отцу. Поклонился и ему Пафнутий и сказал: «Ты уже преставился сын мой и князь?» — «Действительно так», — отвечал Георгий. «Каково же ныне тебе там?» — спросил опять Пафнутий. Тот отвечал: «Твоими святыми молитвами, отче, благое даровал мне Бог. Особенно же потому, что когда я шел против агарян, я у тебя чисто покаялся». Когда начал звонить пономарь, очнулся преподобный от чудного видения и прославил Бога. Этот богобоязненный князь Георгий, проживший в безбрачии до конца дней, часто приходил на исповедь к отцу Пафнутию и говорил своим близким: «Всякий раз, когда иду на исповедь к старцу, у меня колени подгибаются от страха». **Троицкий Патерик (90, 244—245).**

Святителя Димитрия исповедание грехов, глаголемое пред иереем от лица кающагося

Исповедаюся Господу Богу Вседержителю, в Святой Троице славимому и поклоняемому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и Преблагословенной Приснодеве Богородице Марии, и всем святым* и тебе, честный отче, всех моих грехов ихже зле содеях,

* Таинство Покаяния для его совершения необходимо предполагает только грешника, исповедующего грехи свои, Господа, невидимо приемлющего исповедание грешника, и священника, как «свидетеля точию», видимо разрешающего или не разрешающего от грехов согласно Божественной воле Учредителя этого святого Таинства. Исповедание грехов в Таинстве Покаяния и пред святыми (наряду с Самим Господом) не относится к существу этого Таинства.— *Примеч. Булгакова С. В.*

мыслию, словом, делом и всеми моими чувствы, яко во гресех зачахся, во гресех родихся, во гресех воспитахся, и во гресех по Крещении даже до сего часа пожил есмь.

Исповедую такожде, яко согреших зело гордостию, тщетною славою, превозношением тако очес, якоже и одежды и всех деяний моих,

завистию, ненавистию,

вожделением тако чести, якоже и сребролюбия,

гневом,

печалию,

ленивством,

чревоизлишеством,

святотатством, неправедною клятвою,

прелюбодеянием,

татьбою, граблением,

всяким видом любодеяния, нечистотами всесквернейшими,

пьянством, объядением,

разглаголанием праздным,

плотским похотением, лобзанием, осязанием нечистым и родительными уды моими,

умным убийства желанием, [согреших] в вере, надежди и любви, всегдашним и Тела и Крови Господни недостойне восприятием,

во увещаниях и ласкательствах лукавых,

неведением,

небрежением,

в поползении даемых и приемлемых даров,

в творении лихвы,

в начальстве злым устроением вещей церковных,

недостаточным милостыни подаянием, ожесточением ко убогим, в странноприятии и угощении нищих,

во утеснении домочадцев, мне порученных,

непосещением болящих, по заповеди Евангельской, и в темнице сущих, непогребением мертвых,

неодеянием убогих, ненасыщением алчущих, ненапоением жаждущих,

денми праздничными Господними и святым Его угодникам почитания должныя чести и празднования невоздаянием, и нетрезвенно часто в тех пребыванием,

согласием на злое старейшине, не помоществуя пред ним, ниже утешая требующих, но и паче вреждая,

сильных старейшин и начальников оклеветанием и хулением,

и другом благодетелем моим верности несохранением и должного повиновения неисполнением,

гордым в Церковь Божию хождением, стоянием, сидением и возлежанием и неподобным из нея исхождением, и праздным в ней глаголанием, беззаконным деянием, скверным с прочими собеседованием, сосуды священныя и святое служение нечистым сердцем и скверными руками осязанием, молитвы и псалмопения и звание Божие нерадиве в Церкви Божией творя,

помышлением всезлейшим, размышлением и поучением раз-

вращенным, и мнением ложным,
осуждением неразсудным,
согласием злым и советом неправедным,
вожделением и услаждением скверным,
во словесех праздных, излишних, нечистых и досадительных,
во лжах, прельщениях, в клятвах многоразличных, в непрестанных оклеветаниях, свары и раздоры разсевая, прочим насмеваяся,
в глумлении праздном, в прении, лести, в лукавстве, в шептании,
в суетной и тщетной радости
и во всех злых языка роптанием и хулением, шутованием, смехотворением, злоглаголанием, укорением,
сквернословием, наруганием,
лицемерием,
похотением телесным, блудными помышлении, во услаждениях нечистых и согласием диаволу,
преступлением заповедей Божиих, небрежением моего пребывания в любви, яже к Богу и ближнему,
зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием похотным и нечистым
и во всех помышлениях, глаголаниях изволением и деянием погибох.

Понеже в сих и прочих всех беззакониях, елика аще немощь человеческая противо Господа и Создателя своего, или помышлением, или словом, или делом, или услаждением, или вожделением согрешити может, аз согреших и повинна себе пред лицем Божиим паче всех человек познаваю и исповедую сих всех и иных безчисленных моих многих грехов, яже сотворих волею и неволею, ведением или неведением, сам собою и чрез других кого, или соблажнением брата моего и яже множества ради воспомянути и познати я до себе невозмогох, а елика памятовах, та изрекох.

О всех сих изреченных, и безпамятства ради за множество и неизреченных, каюся и жалею, и повинна себе Господу Богу моему быти представляю. И сего ради смиренно молю Пресвятую и Преблагословенную Деву Богородицу и вся Небесныя Силы, и всех святых угодников Божиих и тебе, честный отче, иерею, пред ихже присутствием сия вся исповедах, да в день Судный будете ми свидетели противу диавола, врага и неприятеля рода человеческаго, яко сия вся аз исповедах; и да помолитеся о мне грешном Господу Богу моему.

И прошу тя, честный отче, яко имущаго такую власть, данную тебе от Христа Бога, во еже исповедавших разрешати, отпущати и оставляти грехи, да разрешиши мя от всех сих, ихже изглаголах пред тобою, грехов моих, и очистиши мя вся, и простиши, и епитимию подаси ми за вся моя согрешения; жалею бо истинно о моем согрешении, имам волю каятися, и впредь, елико возможно, через Божественную помощь блюстися.

Прости мне, отче святый, и разреши; и помолися о мне грешном. Аминь. (Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителя. Харьков, 1900, с. 1012—1013).

Епитимия

Назначая епитимию, заботься не о длительности срока, а об исправлении души; если известно, что человек сокрушился или исправился, все сделано. Святитель Иоанн Златоуст (113, 541).

Отпущение грехов мы сопровождаем епитимиями по многим уважительным причинам. Во-первых, чтобы через добровольное страдание здесь грешнику освободиться от невольного, тяжкого наказания там, в другой жизни, ибо Господь ничем столько не умилостивляется, как добровольным страданием. Потому святой Григорий говорит «за слезы воздается человеколюбием». Во-вторых, чтобы истребить в грешнике те страстные вожделения плоти, которые порождают грех, ибо мы знаем, что противоположное врачуется противоположным. В-третьих, чтобы епитимия служила как бы узами или уздой для души и не давала ей снова приниматься за те же порочные дела, от которых она еще только очищается. В-четвертых, чтобы приучить к трудам и терпению, ибо добродетель есть дело трудов. В-пятых, чтобы нам видеть и знать: совершенно ли кающийся возненавидел грех? Но того, кто собирается уже отходить от мира, мы от всего этого освобождаем и отпускаем ему грехи, довольствуясь одной искренностью его раскаяния и чистосердечием обращения. Иеремия, патриарх Константинопольский (113, 541).

ОЧИЩЕНИЕ

Велика сила покаяния, если она делает нас чистыми, как снег, и белыми, как волна, хотя бы грех предварительно запятнал наши души. Святитель Иоанн Златоуст (46, 117).

По бесконечности совершенства бесконечны и образцы чистоты, поприще покаяния и очищения (111, 45).

Прежде дерзновенного вхождения на брак к Сыну Божию да позаботится (человек) о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа при нашем покаянии (111, 129).

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одними чистыми, то есть такими, которые из нечистых сделались чистыми посредством покаяния (111, 181).

Надо сперва усмотреть свой грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 490).

Ветхозаветные очистительные жертвы — прообраз Крестной жертвы Христа

Я иду тем же путем, которым некогда Моисей вел по пустыне из Египта народ израильский. Вспомнив его, я мысленно вступаю в его время и, как бы глядя на совершающееся теперь, иду за полком израильским. Вот я догнал его, когда он стоял на некоем месте, и смотрю, что делается. Совершают жертву: по повелению вождя Моисея и архиерея Аарона священник Елеазар закалает юнца в жертву за

людские грехи (Чис. 19, 3). Присматриваюсь к церемонии, **с** которой они совершают свою жертву. Выпустив в сосуд кровь из заколотого юнца, они ее сохранили, а тело юнца сожгли в пепел вне стана, сожгли не на простых дровах, а на кедровых, и пепел потом также собрали в сосуд. После этого принесли воду из ключа и этой водой растворили пепел. Сделав это, люди пошли к той жертвенной святыне, а священник Елеазар со своими товарищами, взяв новые кропила, обмакивают их в кровь **и** пепел, растворенный водой, и кропят каждого. Таким образом люди очищались от своей нечистоты. Дивная церемония! Поскольку же все ветхозаветное было тенью и прообразом новоблагодатного, ищу, что предзнаменовали юнец, кедр, вода и пепел? Святой апостол Павел объясняет, что все это было предзнаменованием Самого Христа, Спасителя нашего, который был жертвой Богу и Отцу для очищения грехов всего мира, который, будучи заклан, излил за нас Кровь и воду. Апостол говорит так: «если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел» (Евр. 9, 13—14). Теперь само обнаруживается ясное толкование. Юнец—Христос; кедровые дрова—Крест; телец сжигался вне стана и Христос пострадал вне Иерусалима, согласно апостолу: «и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат» (Евр. 13, 12). Будучи заклан гвоздями и копьем, Он источил из Пречистых Своих ребер Кровь и воду; этой водою и Кровию очищаются и освящаются люди. Что же прообразовал пепел? Смерть и Воскресение, как Христово, так и наше. Как Христос был положен во гроб, как мертвый, вменен в прах земной, но как птица феникс * Он ожил из праха и воскрес из гроба, так и мы, превратившись после смерти в прах земной, снова оживем из праха и восстанем. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 220—221).**

«Я соединился с Божеством Твоим, и сделался Телом Твоим чистейшим»

О как безмерно благоутробие Твое, Спаситель! Как Ты удостоил меня стать членом Твоим, меня, нечистого, погибшего и блудного? И как облек меня в светлейшую одежду, блистающую сиянием бессмертия и претворяющую в свет все мои члены? Ибо Пречистое и Божественное Тело Твое все блистает огнем Божества Твоего, растворившись и неизреченно смешавшись с Ним. Итак, Ты и мне даровал его, Боже мой, ибо эта нечистая и тленная храмина тела моего соединилась с Пречистым Твоим Телом, и кровь моя смешалась с Кровию Твоею. Знаю, что я соединился и с Божеством Твоим, и сделался Телом Твоим чистейшим, членом Твоим блистающим, членом поистине святым, членом светлым, прозрачным и сияющим. Я вижу красоту Твою, вижу сияние, как в зеркале, вижу свет благодати Твоей и изумляюсь неизреченному чуду света, прихожу в исступление, замечая себя самого, из какого каким—о чудо!—я стал, и

* Образ птицы феникса (финикс, фойникс), согласно др.-греч. мифологии многократно возрождающейся на протяжении своей жизни, употреблялся как прообраз Воскресения некоторыми из святых отцов, как, например, святителем Кириллом Иерусалимским: «Через каждые 500 лет, прилетая в страну египетскую... сделав из ладана, смирны и других благовонных веществ себе гнездо, и... вошедши в него, феникс явно умирает и согнивает. Потом из согнившей плоти умершего феникса рождается некий червь, а тот, выросши, преобразуется в птицу. Потом сказанный выше феникс, оперившись и став совершенным фениксом, каким был прежде, возносится в воздух таким же, каким умер» (Творения. Сергиев Посад, 1893, с. 262—263).— *Ред.*

страшусь, и стыжусь себя самого, и как бы Тебя Самого почитаю и боюсь, и совершенно недоумеваю в заботе о том, где бы мне сесть, и к кому приблизиться, и где склонить эти члены Твои, для каких дел и деяний мне употребить их — эти страшные и Божественные члены... Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 123—124).

Без огненного очищения здесь — не спастись от огня вечного

Сердцем упражняйся в незлобии, а телом в чистоте, то и другое сделает тебя храмом Божиим. Преподобный Нил Синайский (48, 239).

«Всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится» (Мк. 9, 49). Перед этим Господь говорил о том, что должно быть готовым на всякого рода пожертвования и на всякие дела самоотвержения, лишь бы устоять на добром пути. Хоть бы жертвы эти были дороги нам, как глаз, или необходимы, как правая рука, надо принести их, не задумываясь. Ибо если пожалеешь принести такую жертву, а вследствие того увлечешься с правого пути на неправый, то принужден будешь в будущей жизни страдать вечно. Итак, принеси жертву, болезненную и скорбную, здесь, чтобы избежать мучений там. Без огненного очищения здесь нельзя спастись от огня вечного. Всякий, желающий спастись, должен быть осолен огнем, пройти огненное очищение. Все мы, по закону сотворения, должны принести себя в жертву Богу, но всякий из нас нечист. Надо, значит, очистить себя, чтобы стать жертвой, приятной Богу. Но стань себя очищать, отрывать страсти от души — станет больно, будто обожжешься огнем. Это действие внутреннего самоочищения похоже на действие огня, очищающего металл. Металл бесчувствен. Если бы дать ему чувство, то он и очищение и жжение чувствовал бы одновременно; это самое происходит и в самоочищающемся -человеке. Пройдя это действие, он бывает как бы весь пережжен огнем. Очистительный огонь проходит по всем частям его, как соль проникает осоляемое тело. И только тот, кто подвергается этому действию, бывает настоящей богоугодной жертвой. Потому и необходимо всякому быть осоленным огнем, подобно тому как в Ветхом Завете всякая жертва осолялась прежде принесения ее во всесожжение. Епископ Феофан Затворник (107, 439—440).

САМООПРАВДАНИЕ

Оставив легкое бремя, то есть самоукорение, мы возложили на себя тяжелое — самооправдание. Авва Иоанн Колов (82, 288).

Отвергни оправдания и будешь спокоен в краткие дни твоего земного странствия. Преподобный Пимен Великий (82, 335).

Лучше всегда признавать себя виновным, чем себя оправдывать. Бог только тех оправдывает, которые признают себя грешниками, а тех, которые сами себя оправдывают, оставляет с

их правдой. Если будем признавать себя виновными и грешными, тогда Бог благодатью Своею оправдает нас во Христе Иисусе. Хотя перед людьми мы можем быть не виноваты, но перед Богом всегда виновны. Поэтому лучше себя всегда и везде признавать виновными. Такое смиренное признание делает человека угодным Богу и людям. **Святитель Тихон Задонский (104, 1647).**

СОКРУШЕНИЕ

Прекрасно сердечное сокрушение, оно врачует человеческие души (25, **510).**

Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы сокрушения и бесстрастие, непрестанно приводи себе на память свой гроб (26, 593).

Восстань, душа, состарившаяся в грехах, и обновись покаянием. Из сокрушения и слез растворы себе лекарство и лечи раны падшего образа (28, **323).**

Принеси от души покаяние и несколько слез урони на уязвляющий тебя грех — и пагубная рана совершенно заживет. **Но** если один обычай влечет тебя к Врачу, то не получишь здоровья; только слезами и сокрушением врачуется болезнь **(113, 558).**

Диавол не дает нечестивым одуматься, пугая их покаянием. А покаяние, видя хитрость его, подходит с лаской и говорит: «Только вспомни о Боге, и я потружусь за тебя. Представь Его милосердие, и я буду ходатайствовать за тебя с воздыханиями. Слегка только воздохните, грешники, в покаянии — и сделаю вас Божиими слугами». И пророк Исаия сказал: «оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы» (Ис. 30, 15). Вот, говорит покаяние, приведу тебе и свидетельство (из слова Божия), только покайся. Если согрешивший воздохнет, то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное сделается ясным, и скоро покаяние поведет душу к спасению. Тогда грешник не только будет воздыхать, но и с великой скорбью проливать слезы. Почему? Потому что душа, после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, побуждается к пролитию слез; оттого, что наконец увидела Родителя, проливает она слезы и преклоняет к себе Бога, ибо любит отеческое благословение и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием (113, 557).

Дождь и роса посылаются даром, но земледелец не должен поэтому спать и прекращать сеяние и возделывание земли. Исцеление для грешника всегда готово, однако мы не должны переставать молиться об оставлении грехов. Если земледелец не посеет, ему не поможет дождь; если грешник не будет молиться, его не исцелит и благодать. Как врач, так и Бог взывает: покажи мне рану твою и исцелю тебя. Он хочет видеть твое обращение и тогда излечит тебя. **Преподобный Ефрем Сирин (113,** 556).

Кающийся должен удалить себя от мира, жить вдали **от** других один, трудясь в безмолвии, оплакивая свои грехи, очищая ум от мыслей мира сего и наблюдая за собой, чтобы никому не досадить, никого не оскорбить, но себя смирять, оскорблять, непрестанно осуждать, укорять и обличать, пребывать в болезни сердечной, многом утеснении, в сокрушении сердца, умоляя Бога и прося у Него милости. **Изречения безымянных старцев (82, 380).**

Человек не может увидеть своих грехов, пока не разлучится с ними разлукой, исполненной труда и горести. Достигшие этого состояния обрели плач и молитву. Вспоминая лукавую дружбу свою со страстями, они не смеют воззреть к Богу и пребывают в постоянном сокрушении духа. **Преподобный** авва **Исаия** (82, **198).**

Кающиеся должны горько плакать и совершать от всего сердца и все остальное, что свойственно покаянию. ...Покаяние требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил свое сердце, потом стал добрым примером для других, а для этого сделал себя слышимым и объявил образ покаяния. Святитель **Василий Великий (113, 555).**

Пролей передо мною горькие и обильные слезы, и я соединю мои слезы с твоими: в соучастника и общника твоей скорби прими священника, как отца... Священник так сокрушается о грехах того, кого принимает по вере вместо сына, как скорбел Иаков, увидев одежду Иосифа... Поэтому на родившего тебя в Боге ты должен полагаться больше, чем на родивших тебя по телу. Смело открывай ему свои секреты, открывай ему тайны духа, как тайные раны врачу; он позаботится о твоем здоровье. Святитель Григорий Нисский (113, 556).

Вы, братия возлюбленные ... каясь и сокрушаясь, рассмотрите ваши грехи; сознайте тягчайшую вину своей совести, откройте очи сердца к уразумению вашего преступления... Чем больше мы согрешили, тем более мы должны оплакивать грех. Святитель **Киприан Карфагенский (113, 555).**

Как ... огонь с водою, так, думаю, невозможно совместить наслаждение (земными благами) с сокрушением, потому что они противоположны и взаимно исключают друг друга (35, **143).**

Немаловажное дело и один день провести в сокрушении о грехах, устремить свой взор к высшей мудрости и дать душе хоть немного успокоиться от житейских забот (35, **814).**

Но чрезмерное уныние (из-за грехов), нередко отнимая естественную рассудительность, может подавить душу и сделать ее неспособной ни к чему доброму (35, **834).**

Велик огонь греха, но угасает от немногих слез, потому что слеза гасит пожар греховный (36, **372).**

Восплачь о грехе, чтобы тебе не восплакать о наказании; оправдайся перед Судиею, прежде чем предстанешь перед судилищем (36, **373).**

Для грешника нет большей пользы, чем всегда иметь в уме и перед глазами свои грехи и как можно чаще сокрушаться и испытывать себя. Ничто скорее этого не угашает гнев Божий — ни посты, ни бдения, ни что-либо иное в этом роде (40, 303).

Не говори только: «Я грешник», но и старайся избавиться от этого позора; не говори только, но и сокрушайся. Если ты сокрушаешься, то прилагаешь старание; если не стараешься, то и не сокрушаешься (43, **325).**

Плачь и стенай, когда согрешишь, не о том, что будешь наказан, так как это ничего не значит, но о том, что ты оскорбил

своего Владыку, Который так кроток, так любит тебя, так заботится о твоем спасении, что и Сына предал за тебя. Вот о чем плачь и стенай, и делай это непрестанно, потому что в этом и состоит исповедание (44, **512).**

Кто любит Христа, как должно любить, тот сам не потерпит остаться без наказания, хотя бы Христос и простил его, ибо одно оскорбление Его составляет уже величайшее наказание. Не то прискорбно любящему, что за оскорбление любимого им терпит какое-нибудь зло, но всего более то, что оскорбил любимого... Так будем рассуждать и мы, горько плакать о том, что так неблагодарно оскорбляем Благодетеля своего! **(113, 557).**

Если плач Петра изгладил столь великий грех, то как тебе не загладить греха, если будешь плакать? Ибо отречение от своего Господа было преступление не малое, но великое и весьма важное и, однако, слезы загладили грех. Плачь же и ты о грехе своем, только плачь не просто и не для вида, но горько, как (плакал) Петр; изведи потоки слез из самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простил тебе прегрешение **(113, 555).**

Когда согрешишь, стенай не о том, что тебя накажут, но о том, что ты оскорбил Бога твоего, столь милосердного, столь любящего тебя и так заботящегося о твоем спасении, что Он предал ради тебя Сына Своего на смерть. Святитель **Иоанн** Златоуст **(113,** 555).

Без сердечного сокрушения невозможно освободиться от пороков. А сердце приводится в сокрушение трояким воздержанием: от сна, от пищи и от телесного покоя. Преподобный **Нил** Синайский (48, **239).**

Кто не знает себя и не чувствует, в каком бедственном находится он состоянии, и не ищет этого, у того попусту пропадут посты и милостыни, какие он совершает. Ибо жертва, приятная Богу, есть только дух сокрушенный, и только за такую жертву подается отпущение грехов, и для такой жертвы бывают и посты, и молитва, и милостыня. Вот таинство христианской жизни и вот как должен поступать всякий христианин (60, **161).**

Пусть кто-нибудь соберет все свое имущество и раздаст бедным, пусть постится, совершает бдения, спит на голой земле, творит молитвы день и ночь, но не взыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное... он не получит никакой пользы от своих трудов. Поэтому надлежит искать ту единую стезю, на которой можно стяжать сокрушенное и смиренное сердце, ибо кто стяжет такое сердце, тот будет шествовать по земле, как бы шествовал на Небе, в Царствии Небесном. Сокрушенные и смиренные сердцем и в последний час получают удостоверение, что они помилованы милостивым Богом, и уходят в иной мир, радуясь и веселясь. Так велик этот ни с чем не сравнимый дар Божий. Он есть основание восхождения по лествице добродетелей и нисхождение дара чудотворений и знамений; есть воскресение душ, бьющее еще в настоящей жизни прежде Общего Воскресения тел; есть избавление, для которого Бог Отец дал Сына

Своего, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел Жизнь Вечную (60, 272).

От всей души взыщем умиленное **сокрушение — царя** добродетелей. Кто взыскивает его от всей души и от всего сердца, тот и находит. И лучше скажу: оно само идет и находит того, кто ищет его с усердием. И пусть имеет кто сердце, более твердое, чем медь или железо, или даже алмаз, как только придет оно, тотчас делает это сердце более мягким, чем воск. Ибо умиленное сокрушение есть некий божественный огонь, расплавляющий горы и камни, превращающий их в луга и сады. Оно изменяет души, приемлющие его, и бывает внутри их источником живой воды, которая непрестанно бьет ключом, течет, как из родника, и напояет души, приемлющие с теплой верой Слово **Божие.** Прежде всего оно смывает скверну грехов у тех, которые делаются причастниками его, потом... оно смывает и страсти... И не только это делает, но как некий пламень пробегает (по всему составу нашему), мало-помалу сжигает и опаляет эти страсти, как терния, и наконец совсем уничтожает их. Это умиленное сокрушение сначала делает то, что стяжавший его горит сильным желанием совершенно избавиться и очиститься от страстей, потом возбуждает желание тех благ, которые уготованы от Бога любящим Его. И все это делает божественный огонь сокрушения с помощью слез. А без слез ни в нас, ни в ком-либо другом никогда не бывало ничего такого и не будет. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 269).

Святой Давид говорит: «Жертва **Богу** — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (**Пс.** 50, 19). Это бывает, когда мы сокрушаемся печалью о грехах, имеем в сердце печаль, и эта «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10). Этого от нас требует Сам Бог: «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему» (Иоил. 2, 13). Такой дух и сердце есть жертва, приятная Богу. Такое сокрушенное сердце Бог не уничижит. На такую жертву с высоты Своей призирает Бог и Своими милосердными отеческими очами смотрит на приносящего ее. Такую жертву принес апостол Петр, когда отрекся от Христа, «и выйдя вон, плакал горько» (Мф. 26, 75). Эту жертву и мы, христиане, должны приносить на жертвеннике нашего сердца, чтобы и на нас милосердием призрел Господь (104, **1929—1930).**

Сокрушение открывает путь благодати (104, 1931).

Истинное сожаление и печаль по Боге состоят в том, чтобы христианин сокрушался и сожалел не из-за лишения Вечной Жизни и последующей казни в аду, но из-за того, что он Бога, Создателя, Искупителя и Промыслителя своего, Которого должен более всего почитать, любить и слушать, не почитал, не любил и не слушал, но больше, чем Бога, любил себя, мир и грех. Это истинная печаль по Боге. О том нужно печалиться христианину, что он не отдавал Богу должного. Имеющий такую печаль, хотя бы и Вечной Жизни и геенны не было, будет печалиться, плакать, и стыдиться, и сам себя упрекать (104, 1933).

Устное исповедание без сердечного сокрушения не приносит пользы (104, 1935).

Видел ли ты, что делает сын, когда своего отца, от которого рожден и которым воспитан, оскорбит ослушанием и грубыми поступками?

Обвиняет себя, плачет и сокрушается сердцем, и считает себя достойным наказания из-за того уже, что своего отца прогневал и оскорбил. Этот пример учит нас каяться и жалеть, что грехами прогневляем и оскорбляем Бога. Если сын по плоти, прогневав своего отца, жалеет, тужит и винит себя, тем более христианам нужно жалеть, сокрушаться, тужить и винить себя и признавать достойными наказания, если прогневают Бога, Небесного Отца, Который весь — одна Любовь, Благость и Святость. Святитель Тихон Задонский (113, 556).

Внимание и сокрушение духа — вот та клеть, которая дана в пристанище кающимся грешникам. Она — преддверие святилища. В ней будем укрываться и заключаться от греха (109, 265—266).

Чтобы покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в наших душах покаяние; надо, чтобы самый дух наш сокрушился и смирился от приятной Богу печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас (111, 379).

Если христианин будет стараться жить по заповедям и ежедневно проверять себя, то мало-помалу он стяжет сокрушение духа, которое еще далеко отстоит от покаяния-видения (111, 453).

Покаяние составляется из исполнения всех Евангельских заповедей. Евангельские заповеди можно исполнять точно и богоугодно только из сердца сокрушенного и смиренного. Дух жительства по Евангельским заповедям — покаяние. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 413).

Брат безмолвствовал в монастыре и постоянно молился так: «Господи! Нет во мне страха Твоего; пошли мне или тяжкий недуг, или напасть, чтобы хоть таким образом окаянная душа моя пришла в страх Твой. Знаю, что грех мой сам по себе непростителен; много и тяжко согрешил я пред Тобою, Владыко, но ради милости Твоей, по святой Твоей воле, прости мне грехи мои. Если же и этого не может быть, то помучь меня здесь, чтобы здешними муками была несколько ослаблена мука будущая. Начни казнить меня отсюда, Владыко, казнить не в гневе Твоем, а в человеколюбии». Брат провел целый год, молясь таким образом в сокрушении и смирении сердца, в строгом посте. В то же время постоянно соприсутствовала в нем мысль: какое значение имеют слова Господа «Блаженны плачущии, ибо они утешатся»? (Мф. 5,4). Однажды, когда брат, объятый печалью, по обычаю сидел на земле и плакал, напал на него тонкий сон. Явился ему Христос, воззрел на него милостиво и сказал тихим голосом: «Что с тобою? О чем ты плачешь?» Брат отвечал Господу: «Господи! Я пал». Христос сказал: «Встань». Брат отвечал, сидя на земле: «Не могу встать, если Ты не прострешь руки Твоей и не поднимешь меня». Господь простер руку и поднял его. Явившийся опять сказал тихо: «Что ты плачешь, о чем скорбишь?» Брат отвечал: «Господи! как мне не плакать и не скорбеть, если я так прогневал Тебя?» Тогда Христос простер руку Свою, приложил ладонь к сердцу брата и, погладив его сердце, сказал: «Не скорби, Бог поможет тебе. Я уже не буду карать тебя, потому что ты сам наказал себя. Ради тебя Я пролил Кровь Мою, пролью и человеколюбие Мое на всякую душу, приносящую покаяние». Брат, придя в себя по окончании видения, ощутил сердце свое исполненным неизъяснимой радости и принял извещение, что Бог сотворил милость с ним. Прочее время своей жизни он провел в великом смирении, славословя Бога, и отошел к Богу в этом настроении исповедания. Отечник (82, 436—437).

ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ

«Где был ты, когда Я полагал основания земли?»
(Иов. 38, 4)

«Господь отвечал Иову из бури и сказал ...Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда, и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это. Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее. Ты знаешь это и потому, что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны? По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле? Кто проводит потоки для излияния воды и путь для громоносной молнии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травные зародыши к возрастанию? ...Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле? ...Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?

Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей? ... Твоею ли мудростью летает ястреб и направляет крылья свои на полдень? ...И продолжал Господь и сказал Иову: будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему. И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе?

Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил,— теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду...

Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. ... Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 38—42).

«Невидимое Его, вечная сила Его, и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы»

(Рим. 1, 20)

«Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника... ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их. ...И они неизвинительны: если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследывать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его?» (Прем. 13, 1—9).

Еретикам надлежало бы изумляться и дивиться не только устройству солнца и луны, но и гармонии сонмов звезд, их беспрепятственному движению и благовременному восхождению каждой из них: как одни служат знамениями лета, а другие — зимы; как одни показывают время сеяния, а другие означают начало плавания; и человек, плывя на корабле по беспредельным волнам, по звездам направляет корабль. Об этом-то прекрасно говорит Писание: «Да будут... для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1, 14), а не для составления астрологических басен о рождении. Смотри, в какой прекрасной постепенности даровал нам Бог и дневной свет: не вдруг видим восходящее солнце, но его предваряет некий малый свет, чтобы зеница ока, привыкнув, могла взирать на более яркое сияние. Но как и ночную тьму Бог умерил лунным сиянием?

«Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?» (Иов. 38, 28). Кто сгустил воздух в облака и повелел им носить дождевые воды? Кто иногда «повелевает свету блистать из облака Своего» (Иов. 37, 15), иногда делает их одинаковыми и снова изменяет их формы и очертания? Кто в премудрости своей может исчислить облака? О Ком сказано у Иова, что знает Он «равновесие облаков» (Иов. 37, 16), что Он преклонил небо к земле и исчислил облака мудростью (Иов. 38, 37), так что не расседаются облака под водами (Иов. 26, 8), то есть столько вод на облаках и вода не прорывается, но мерно нисходит на землю? Кто «изводит ветер из хранилищ Своих» (Пс. 134, 7)? «Кто рождает капли росы? Из чьего чрева выходит лед» (Иов. 38, 28—29)? Он происходит из воды, а действие его подобно камню. Вода превращается иногда в снег, подобный волне, а иногда служит Посылающему иней, как пепел (Пс. 147, 5), иногда становится твердой, как камень, потому что Бог превращает воду в то, что Ему угодно. И естество ее однородно, но действия

различны. Вода в винограде делается вином, веселящим сердце человека, в маслинах — елеем, умащающим лицо человека, она превращается и в хлеб, укрепляющий сердце человека, и во всякие плоды.

Что же должно делать при всем этом: хулить ли Создателя или поклоняться Ему? И пока не говорю еще о неявных делах Его премудрости. Посмотри на весну и на цветы всякого рода, различные при самом их сходстве, на красный цвет розы и на белизну лилии: все это от одного дождя и из одной земли. Кто же придает им различие? Кто созидает их? Посмотри, какая строгая во всем бережливость: из одного древесного состава одно идет на одеяние дерева, а другое — на разные плоды, а Художник один. В одной виноградной лозе иное годно на сожжение, иное идет в росток, иное в листья, иное в ветви, иное в гроздья. Подивись на тростнике этим частым обводам колен, какие сделал Художник. Из одной земли происходят пресмыкающиеся, звери, скоты, деревья, годное в пищу, золото, серебро, медь, железо, камень. Одно естество водное, но из него состав и плавающих животных, и птиц, чтобы одни плавали в водах, а другие летали в воздухе.

«Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа» (Пс. 103, 25). Кто в состоянии изобразить красоту рыб в море? Кто может описать величину китов и состав животных земноводных, приспособленный к тому, чтобы жить на суше и в водах? Кто в состоянии описать глубину и широту моря или стремление огромных волн? Но оно остается в своих пределах, по слову Изрекшего: «Доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?» (Иов. 38, 11). Оно и показывает, как страшно для него слово повеления, когда при отливе оставляет на берегах ясно проведенную волнами черту, как бы давая тем видеть, что не преступает назначенных пределов.

Кто может изучить естество летающих в воздухе птиц? Почему одни так красиво поют, у других так расцвечены перья, иные, поднявшись высоко, могут неподвижно стоять в воздухе, подобно ястребу? Ибо по Божиему повелению стоит ястреб, неподвижно раскинув крылья и глядя на юг (Иов. 39, 26). Кто из людей может проследить взглядом поднявшегося ввысь орла? Если же не понятна для тебя поднявшаяся в высоту неразумная птица, как ты хочешь постичь Творца мира?

Кто из людей знает хотя бы только имена всех зверей? Или кто в состоянии изучить естество каждого зверя? Если же не знаем даже имен животных, то как постигнем Творца их? Одно Божие повеление изрекло: «Да произведет земля... скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» (Быт. 1, 24), и по одному повелению из одного источника произошли различные породы: и кроткая овца, и кровожадный лев. И различные движения бессловесных животных имеют в себе нечто уподобляющееся человеческим желаниям: лисица являет в себе людское коварство; змея — ядоносных друзей; ржущий конь — сластолюбивых юношей; деятельный муравей служит тому, чтобы пробудить ленивого и нерадивого. Ибо когда человек в праздности проводит юность, тогда вразумляется он бессловесными животными, обли-

чаемый Божественным Писанием, которое говорит: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (Притч. 6, 6). Видя, как он заблаговременно заготавливает себе пищу, подражай ему и ты и собирай себе плоды добрых дел на будущие века. И еще: «…пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива» (Притч. 6, 8). и как она, облетав всякого рода цветы, тебе на пользу составляет мед, чтобы и тебе, проходя Божественные Писания, пожать снопы своего спасения и, насытившись, сказать: «Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим» (Пс. 118, 103).

Поэтому не прославления ли достоин Художник? Что же? Если ты не знаешь состава всякой вещи, то неужели они и сотворены напрасно? Не в состоянии ты познать назначение разных растений, не можешь познать всю пользу, доставляемую каждым животным. Но из самых ядовитых змей извлечены противоядия во спасение людям. Ты скажешь: змея ужасна. Но бойся Господа, и она не может повредить тебе. Жалит скорпион. Но бойся Господа, и скорпион не ужалит тебя. Кровожаден лев. Но бойся Господа, и лев сядет у ног твоих, как у ног Даниила. Подлинно должно удивляться и деятельности животных: почему сила одних в жалах, как у скорпиона, сила других в зубах, иные одолевают когтями, у василиска сила во взоре? И из разнообразия созданий познавай силу Создателя.

Но, может быть, ты не знаешь этого: тебе нет дела до животных, которые вне тебя. Войди, наконец, в самого себя и по своему существу познай Художника. Что в твоем теле по своему устройству заслуживает порицания? Владей собою, и из всех членов ни один не окажется негодным. В начале Адам и Ева в раю были нагими, но не по природе своей они отвержены. Причина греха не в членах, но в тех, кто неправильно применяет их. Творец же членов премудр. Кто устроил ложесна для чадородия? Кто одушевил неодушевленное? Кто скрепил нас жилами и костями, облек кожей и плотью (Иов. 10, 11) и вместе с рождением младенца изводит из сосцов источники молока? Как младенец возрастает в отрока, отрок в юношу, а потом в мужа и муж изменяется в старца? Между тем никто не замечает строгой, ежедневной последовательности перемен. Как из пищи одно обращается в кровь, другое выводится из тела, иное прелагается в плоть? Кто приводит сердце в непрестанное движение? Кто нежное око премудро обезопасил покровом век? Многосложное и дивное устроение глаза только отчасти объясняют пространные книги врачей. Кто в целое тело вложил единое дыхание? Видишь ли, человек, Художника? Видишь ли премудрого Создателя?

Об этом я говорил теперь в слове, не коснувшись многих тысяч иных существ, особенно же бесплотных и невидимых, чтобы ты возненавидел хулящих Благого и Премудрого Художника. Чтобы за то, что тебе сказано и прочитано, за то, что сам ты в состоянии увидеть или постичь разумом, то есть сравнительно познав от величия красоты созданий Виновника бытия их (Прем. 13, 5), и, благочестиво преклоняя колена пред Творцом всяческих,— подразумеваю же Творца всего чувственного и ду-

ховного, видимого и невидимого — благодарным и хвалебным языком, неумолкающими устами и сердцем ты прославлял Бога, говоря: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро» (Пс. 103, 24), Тебе подобает честь, слава и величие, ныне и во веки веков! **Святитель Кирилл Иерусалимский.** Творения. Сергиев Посад. 1893, с. 107—112.

«Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»
(Пс. 13, 1)

В том, что действительно Бог существует, нет сомнения ни у принимающих Святые Писания: Ветхий и Новый Завет, ни у большей части эллинов. Ибо, как мы говорили, знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом. Но злоба лукавого против естества человеческого стала настолько сильна, что даже низвела некоторых в самую неразумную и худшую из всех зол бездну гибели: до утверждения, что Бога нет. Это об их безумии истолкователь Божественных слов Давид говорил: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Поэтому ученики Господа и апостолы, умудренные Всесвятым Духом и творящие Его силой и благодатью божественные знамения, уловляя их сетью чудес, вывели из пропасти неведения вверх — к свету богопознания. Подобным образом и наследники благодати и достоинства апостолов, как пастыри, так и учители, получив освещающую благодать Духа, и силою чудес, и словом благодати просвещали помраченных и обращали на истинный путь заблудших. Мы же, не получившие ни дара чудес, ни дара учения, ибо страстью к удовольствиям сделали себя недостойными, хотим рассказать об этом немногое из переданного нам возвестителями благодати, призвав на помощь себе Отца и Сына и Святого Духа.

Все, что существует, или сотворенно, или не сотворенно. Итак, если сотворенно, во всяком случае и изменчиво, ибо то, бытие чего началось по причине перемены, безусловно, будет подлежать перемене, или погибая, или по собственной воле изменяясь. Если же несотворенно, значит, и неизменно. Ибо если бытие чего-либо противоположно, то и понятие о том, как это существует, то есть качества этого, также противоположно. Поэтому кто не согласится, что все существующее, не только то, что воспринимается нашим чувством, но, конечно, и Ангелы, изменяется, и переменяется, и многообразно движется? Постигаемое только умом — я подразумеваю Ангелов, и души, и демонов — изменяется по собственной воле, и преуспевающей в прекрасном, и удаляющейся от прекрасного, и напрягающейся, и ослабевающей; остальное же — по причине рождения и уничтожения, увеличения и уменьшения, изменения качества и движения с места на место. Поэтому сущее, как изменчивое, во всяком случае и сотворенно. Будучи же созданным, оно кем-либо сотворено. Но Творцу должно быть несозданным. Ибо если и Он создан, то создан кем-либо, пока мы не придем к чему-либо несозданному. Следовательно, будучи несозданным, Творец, во всяком случае и неизменен. А чем иным могло бы быть это, как не Богом?

И самое непрерывное продолжение твари, и сохранение, и управление учат нас, что есть Бог, создавший все это, и содержащий, и сохраняющий, и всегда промышляющий. Ибо каким бы образом соединились друг с другом для совершения единого мира противоположные природы — природы огня и воды,

воздуха и земли — и как они остаются неразрушимыми, если какая-либо всемогущая Сила не соединила их вместе и не сохраняет их всегда неразрушимыми?

Что же есть устроившее все, что на небе и на земле, что движется по воздуху и живет под водой, а еще более, в сравнении с этим, небо, и землю, и воздух, и природу огня и воды? Что соединило это и разделило? Что привело это в движение и движет беспрестанно и беспрепятственно? Разве не Художник этого, во все вложивший основание, по которому вселенная и идет своим путем, и управляется? Но Кто — Художник этого? Разве не Тот, Кто создал это и привел в бытие? Потому что невозможно предположить такой случайности. Ибо пусть принадлежит случаю происхождение, а Кому устроение? Если угодно, предоставим случаю и это. Кому же — соблюдение и сохранение законов, сообразно с которыми это сначала осуществилось? Разумеется, другому, не случаю. Но что же это другое есть, если не Бог? **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. СПб., 1894, Кн. 1, гл. 3, с. 4—7.

«Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Нет основания, а как стоит здание? Нет дна, а на чем держится судно? Нет кораблестроителя, а как строится корабль? Нет строителя, а откуда дом? Нет зодчего, а кто построил город? Нет земледельца, **а** как поля приносят жатву? Нет музыкантов, а откуда гармония на лире мира? Нет Промыслителя, а как все подчиняется Промыслу? Нет возницы, а как движутся колесницы стихий? Нет ваятеля, а как же люди, словно живые изваяния, наполняют мир? Нет творца сводов, а кто раскинул над тобой свод небес? Нет золотых дел мастера, а кто положил перед тобою на небе солнце, как будто блюдо чистого золота на столе? Нет устроителя светильников, а кто, как серебряную лампаду, дал тебе луну ночью? Нет светодавца, а кто дал тебе светила, служащие источником света и сияния? Нет единого, творящего великие светила, а кто дал тебе блеск звезд на высоте, как говорит пророк: «Сотворил светила великие... солнце — для управления днем... луну и звезды — для управления ночью (Пс. 135, 7—9). Нет создателя, а как красота создания свидетельствует о созданиях: «ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем. 13, 5). «Сказал безумец в сердцем своем: «нет Бога». Все, что бывает в мире, и делается, и производится, имеет установителя и совершителя, и только мир не имеет управителя? Если нет Бога, что ты делаешь в Его владениях? Ты остаешься в доме Божием и не признаешь его Хозяина? Или будь благодарен за жилище, или уходи из дома. **Святитель Иоанн** Златоуст (39, 620—621).

Бог не есть имя, но мысль о чем-то неизъяснимом, внедренная в природу человеческую. Иустин Философ **(110, 209).**

Очень полезно извлекать из науки доказательства для веры... Истина веры находится в единении с истиною науки. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 211—212).**

О видах поклонения

Что такое поклонение? Поклонение есть знак покорности, то есть смирения и скромности, родов же поклонения — весьма много.

Как много родов поклонения?

Первый род поклонения — поклонение служебное, воздаваемое нами Богу, Который один только по Своей природе достоин поклонения. В свою очередь, и такое поклонение проявляется различно. Во-первых, в виде рабского повиновения. Ибо все твари поклоняются Ему, как рабы Господину, по словам Писания: «все служит Тебе» (Пс. 118, 91). Но одни поклоняются добровольно, другие же против воли." Благочестивые поклоняются, конечно, потому, что знают Бога, другие же, хотя и знают Бога, однако поклоняются неохотно, против воли, как демоны; иные, не зная Того, Кто — Бог, по природе, против воли поклоняются Тому, Которого не знают.

Второй род — поклонение из-за удивления и сильной любви; таким образом мы поклоняемся Богу по причине Его естественной славы. Ибо только Он один — прославлен и прославляется, не от кого-либо имея славу, но, будучи Сам Источником всякой славы и всякого блага, как непостижимый свет, несравнимая сладость, неизъяснимая красота, бездна благости, неисследимая мудрость, беспредельно могущественная сила, как один только Такой, Который Сам по Себе достоин удивления, и поклонения, и прославления, и любви.

Третий род — когда мы благодарим за благодеяния. Ибо за все, что есть, мы должны благодарить Бога и оказывать Ему вечное поклонение как потому, что все имеет от Него свое бытие, так и потому, что «все Им стоит» (Кол. 1, 17) и что Он всем, даже без их прошения, подает в изобилии из Своих даров. Мы должны благодарить и за то, что Он «хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тим. 2, 4) и стали причастниками Его Благости. И за то, что Он — долготерпелив к нам, согрешающим, и «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). И за то, что Сын Божий ради нас сделался Таким, как мы, и сделал нас «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1, 4), чтобы мы стали «подобны Ему» (Ин. 3, 2), как говорит Иоанн Богослов.

Четвертый род — поклонение при недостатке в благах и в надежде на благодеяния; ибо мы знаем, что без Него не можем ничего делать или иметь, и поклоняемся, и каждый просит у Него то, чего ему недостает и чего он сильно желает, чтобы избавиться от бедствий и достигнуть благ.

Пятый род — тот, когда мы раскаиваемся и исповедуем свои грехи. Ибо, согрешиэ, поклоняемся и припадаем к Богу, прося, как и следует благоразумным рабам, о прощении ошибок. И этот род троякий: люди сокрушаются или из-за любви, или из боязни, что не получат Божиих благодеяний, или из страха перед наказанием. И первый род бывает вследствие благомыслия и сильной любви человека к Богу и сыновнего расположения к Нему; второй — образ мыслей наемника, третий — раба.

Как много в Писании предметов, которым воздается поклонение, и сколь многими способами воздаем поклонение тому, что сотворено Богом?

Во-первых, поклонение воздается тем, на ком почил Бог, Который один свят и во святых почивает: Святой Богородице и всем святым. Это те, которые по возможности уподобились Богу как потому, что сами к этому стремились, так и потому, что в них пребывал и им содействовал Бог. Их называют даже богами, не по природе, но по благодати, как и раскаленное железо называют огнем не по природе, но по состоянию и по участию в огне. Ибо говорит Писание: «Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 2). Это прежде всего зависит от произволения. Потом всякому, кто избирает благое, Бог помогает и достичь этого блага. Затем говорит Бог: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). И еще читаем в Писании: «Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). Потом: «Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10, 1). И еще: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я,

и он сотворит, и больше сих сотворит» (Ин. 14, 12). Затем: «...Говорит Господь... Я прославлю прославляющих Меня» (1 Цар. 2, 30). И «с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). И «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд» (Пс. 81, 1). Они — боги не по природе, но как причастники Того, Кто Бог по природе, и достойны поклонения не по природе, но как имеющие в себе самих Того, Кто по природе достоин поклонения; как и раскаленное железо не по природе недоступно для прикосновения и жжет, но как причастное тому, что жжет по природе. Итак, они достойны поклонения как прославленные Богом, как сделавшиеся, при содействии Бога, страшными для врагов и благодетелями для приходящих к ним с верою не как к богам и благодетелям по природе, но как к слугам и служителям Бога, которые по любви к Нему получили счастливый удел: дерзновение, или свободный доступ к Богу. Итак, поклоняясь им, мы угождаем самому Царю, видящему, что возлюбленный Им слуга служит объектом поклонения не как царь, но как послушный служитель и добрый друг. И приходящие с верой получают просимое, все равно — слуга ли просит Царя, или Царь принимает честь и уважение от того, кто просит чего-либо у его слуги, ибо тот просил во имя Его. Так и те, которые приступали к Иисусу, получали исцеление через апостолов. Так и тень, платки и опоясания апостолов источали исцеления (Деян. 19, 12). Те же, которые, как бунтовщики и изменники, желают, чтобы им поклонялись как богам, недостойны поклонения и заслуживают вечного огня. И те, которые высокомерным и гордым духом не поклоняются слугам Божиим, осуждаются как надменные и кичливые, как нечестиво поступающие в отношении к Богу. Так случилось с детьми, презрительно поносившими Елисея, которых растерзали медведицы (4 Цар. 2, 23—24).

Второй род — поклонение творениям, через которые и в которых Бог совершил наше спасение до пришествия Господа и после содеянного Им по плоти Домостроительства; например, Синайской горе, Назарету, находившимся в Вифлееме яслям и вертепу, святой Голгофе, древу Креста, гвоздям, губке, трости, священному и спасительному копию, одеянию, хитону, покрывалам, пеленам, святому гробу — источнику нашего воскресения, камню гроба, святой горе Сиону, масличной горе, овчей купели и блаженному саду Гефсимании. Этому и подобному воздаю почитание и поклонение, и всякому святому Божию храму, и всякому месту, на котором произносится имя Бога. Не из-за природы их поклоняюсь, но потому, что они есть вместилища Божественной деятельности и потому, что через них и в них соблаговолил Бог совершить наше спасение. Ибо и Ангелам, и людям, и всякому веществу, причастному Божественной деятельности и послужившему моему спасению, из-за этой Божественной деятельности воздаю почитание и поклоняюсь. Не поклоняюсь иудеям, ибо они непричастны Божественной деятельности и Господа Славы — Бога моего распяли на Кресте не с целью доставить мне спасение, но, скорее, по зависти и ненависти к Богу и Благодетелю. «Господи! возлюбил я обитель дома Твоего, — говорит Давид, — и место жилища славы Твоей» (Пс. 25, 8). И «поклонимся подножию ног Его» (Пс. 131, 7). И «поклоняйтесь на святой горе Его» (Пс. 98, 9). Одушевленная святая гора Божия — Святая Богородица; одаренные разумом горы Божии — апостолы. «Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы» (Пс. 113, 4).

Третий род — поклонение тому, что посвящено Богу: я подразумеваю святые Евангелия и остальные книги... ибо это писано «в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10, 11; Рим. 15, 4). Подразумеваю также и дискосы, и потиры, кадильницы, светильники и трапезы. Ибо ясно, что все эти предметы достойны почитания. В самом деле, смотри, как Бог ниспроверг царство Валтасара, когда он распорядился, чтобы толпа гостей пила вино из священных сосудов (Дан. 5, 2; 26—28).

Четвертый род — тот, когда предметами поклонения служат образы, явившиеся пророкам, ибо они созерцали Бога в образном видении; также — образы будущего, как жезл Ааронов, проображавший таинство Девы, и стамна, и трапеза. А также и Иаков «поклонился на верх жезла своего» (Евр. 11, 21), так как он был образом Спасителя. Изображения же прошедшего существуют для воспоминания: и сама скиния была

образом всего мира, ибо Бог говорит Моисею о светильниках: «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25, 40). Также о прошедшем напоминали и литые золотые Херувимы, и шитые Херувимы на завесе. Так и мы поклоняемся драгоценному образу Креста, и подобию телесного образа Бога моего, и Той, Которая плотски Его родила, и изображениям всех Его слуг.

Пятый род — тот, когда, и смиряясь друг перед другом, и исполняя закон любви (Еф. 5, 21; 1 Пет. 2, 17), воздаем поклонение одни другим, как владеющим жребием Божиим и происшедшим по образу Божию.

...И просто сказать: поклонение — признак страха, и сильной любви, и чести, и покорности, и смирения; но никому не должно поклоняться, как Богу, кроме одного только Того, Кто — Бог по природе, всем же следует воздавать должное ради Господа (1 Пет. 2, 13).

...Да поклонимся и да послужим одному только Создателю и Творцу, как Богу, Который по природе — достоин поклонения! Да поклонимся и Святой Богородице, не как Богу, но как Матери Бога по плоти! Да поклонимся еще и святым, как избранным друзьям Божиим и имеющим к Нему дерзновение! Ибо если часто преходящим, и нечестивым, и грешным царям, и избираемым ими начальникам, а также и изображениям тех люди поклоняются, по божественному изречению апостола: «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям» (Тит. 3, 1), и «...отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13, 7), и «...отдавайте кесарево кесарю,— как говорит Господь,— а Божие Богу» (Мф. 22, 21), то насколько более должно поклоняться Царю царствующих, как Такому, Который один только по природе неограниченно господствует, и рабам Его, и друзьям, царствовавшим над своими страстями и поставленным начальниками всей земли: ибо «Ты поставишь их,— говорит Давид,— князьями по всей земле» (Пс. 44, 17); тем, которые получили власть против демонов и болезней и будут со Христом царствовать в Царстве нетленном и неразрушимом... **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы и изображения. СПб., 1893, с. 109—116.

Отчего мы не имеем веры?

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха, которою доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел, доставляющему деятельное познание христианства **(111, 143).**

Отношение наше к Живому Богу как бы к несуществующему — есть верное свидетельство нашего собственного умерщвления **(109, 114—115).**

Нет Бога для того, кто не верует в Бога живою верою **(111, 531).**

Покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа; оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния во Христе **(111,** 10).

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Епископ **Игнатий (Брянчанинов) (111, 273).**

«Служение идолам... есть начало и причина, и конец всякого зла»

(Прем. 14, 27)

«Не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. ...Они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение имуществ, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодеяние и распутство. Служение идолам, недостойным именования, есть начало и причина, и конец всякого зла». (Прем. 14, 22—27).

«Суетный труженик из той же глины лепит суетного бога, тогда как сам недавно родился из земли и вскоре пойдет туда же, откуда он взят, и взыщется с него долг души его. Но у него забота не о том... что жизнь его кратка; но он... вменяет себе в славу, что делает мерзости. Сердце его — пепел, и надежда его ничтожнее земли, и жизнь его презреннее грязи; ибо он не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни» (Прем. 15, 8—11).

«Придет на них осуждение, и за то, что нечестиво мыслили о Боге... презирая святое» (Прем. 14, 30).

[Премудрость] «во время погибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов, от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля... и памятником неверной души — стоящий соляной столб. Ибо они, презрев премудрость, не только повредили себе тем, что не познали добра, но и оставили живущим память о своем безумии, дабы не могли скрыть того, в чем заблудились» (Прем. Ю,6—8).

«Твоей руки невозможно избежать, ибо нечестивые, отрекшиеся познать Тебя, наказаны силою мышцы Твоей, быв преследуемы необыкновенными дождями, градами и неотвратимыми бурями и истребляемы огнем... чтобы они, видя это, познали, что преследуются судом Божиим» (Прем. 16, 15—16, 18).

Вождь всех страстей — неверие. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 528).**

ПОМОЩЬ БОЖИЯ

«Без Меня не можете делать ничего»
(Ин. 15, 5)

Всякий человек имеет нужду в постоянной помощи, потому что из-за его природной немощи с ним случается много горестного и трудного. Поэтому, ища убежища от всех бедствий или как бы укрываясь от нашествия врагов в крепости на вершине горы, **он** прибегает к Богу: только пребывая в Боге, он может быть спокоен (4, **291).**

Тот получает помощь в скорби, кто человеческую помощь презирает как суетную и утверждается в надежде на Могущего нас спасти — утверждается во Христе Иисусе, Господе нашем. **Святитель Василий Великий (4, 327).**

Без покровительства Божия человек — ничто. Велико коварство наших врагов, но еще могущественнее ограждающая человека помощь Божия. Только мы не даем видеть это своим очам (26, **300).**

Спаситель наш отовсюду подает надежду и помощь всякому, кто хочет приблизиться к Нему и исповедать Его Сыном Божиим (28, **166).**

К Тебе прибегаю, Господи Иисусе Христе, в Кресте Твоем ищу защиты, потому что снял Ты с меня сатанинское иго, чтобы стать мне делателем в винограднике Твоем, прославлять, чтить и величать Тебя, и Отца Твоего, и Духа Святого (28, **310).**

От Тебя всякая сила, Господи, Тобою побеждают доблестные, Ты возводишь их на высоту доброй жизни, Твоя любовь укрепляет немощных и робких. И мое время, Господи, да не пройдет бесполезно. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 232).**

Божией силой (христианин) низлагает мир и силы порока... которые в пучине мира опутывают душу сетями желаний (33, 49).

Богу легко все совершить в одно мгновение, только бы ты имел любовь к Нему. **Преподобный Макарий Египетский (33, 201).**

Человек велик, когда ему помогает Бог, а оставленный Богом он познает немощь своего естества.

Будем непрестанно прибегать к Богу и во всякой печали искать Его утешения, во всяком несчастии — Его избавления, Его милости, во всяком искушении — Его помощи (36, **341).**

Мановению Божию все повинуется и покоряется, и тогда трудное становится легким и невозможное — возможным. Только бы мы имели твердую веру в Него и, взирая на величие силы Его, становились выше всего человеческого (38, **510).**

Хотя бы мы уже не имели никакой надежды на спасение (в трудных обстоятельствах), но если Богу будет угодно, мы не будем нуждаться ни в чьей помощи, а одна помощь Божия доставит нам все (38, **514).**

Нет ничего сильнее человека, огражденного высшей помощью, и нет ничего слабее лишенного этой помощи (38, **514).**

Если Господь увидит, что мы прилагаем все возможное старание и угодное Ему предпочитаем человеческому, то проявит и Сам такое попечение о нас, что мы сделаемся непобедимыми (38, **649).**

Кто удостоится Божией помощи, тот посмеется над бедами и поставит их ни во что, потому что Господь все творит и устраивает для его блага, во всем содействует ему и трудное делает легким (38, **670).**

Надейся на милость Божию, нисколько не сомневайся, и ты непременно получишь просимое. А получив, не будь неблагодарным и непризнательным к Благодателю, но воздай за благодеяние — вознеси благодарственную песнь Господу (39, **150).**

Если ты хочешь видеть силу непобедимую, прибежище неизменное, крепость непреодолимую, ограду непоколебимую, то прибегни к Богу, обратись к Его силе (39, **209).**

Потерпевшие кораблекрушение и плывущие на досках призывают людей, находящихся вдали, и те немедленно приходят на помощь, хотя не имеют с ними ничего общего, а заметили их только из-за несчастья. Тем более Бог — человеколюбивый и Благой по Своему существу — избавит находящихся в несчастии, если только они захотят прибегнуть к Нему и искренне призвать Его, оставив надежды на людей (39, **339).**

Истинная добродетель в том, чтобы всегда помнить о Боге, призывать Его в помощь и в благополучии; если мы будем помнить Его в счастии, то и Он вспомнит о нас в несчастии (39, **839).**

Бог не лицеприятен... Он подает свою помощь всем, кто к Нему обращается (39, **871).**

Бог везде неразлучен с любящими Его: находятся ли они в темнице, в изгнании или в бездне моря... или подвергаются опасности, где бы то ни было, Бог не оставляет их, помогая им и облегчая их труды (42, **769).**

Будем всячески стараться снискать небесную помощь, чтобы не испытывать горестей в настоящем и сподобиться будущих благ (43, 51).

Бог постоянно ожидает, не позовет ли Его кто-нибудь, и никогда не оставит без ответа призывающего как должно. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 823).**

Познавший свою немощь из многих искушений, из телесных и душевных страстей, познает и бесконечное могущество Бога, избавляющего вопиющих к Нему молитвой от всего сердца. И молитва ему уже бывает сладостна. Видя, что без Бога он ничего не может сделать, и страшась падения, он старается быть неотступно при Боге. Он удивляется, размышляя о том, как Бог

избавил его от стольких искушений и страстей, и благодарит Избавляющего, и с благодарением получает смирение и любовь, и никого уже не смеет презирать, зная, что как Бог помог ему, так может и всем помочь, когда захочет... Преподобный Петр Дамаскин (62, 23).

Хотя мы и почтены свободой воли, однако без содействия свыше не можем в настоящей жизни совершить ни одного доблестного дела. Преподобный Нил Синайский (47, 410).

Мало того, чтобы только начала были положены благодатью Божией, если они не будут возводимы к совершенству тем же милосердием и непрестанной помощью Его. Ибо не свободная воля, но «Господь разрешает узников», не наша сила, но «Господь восставляет согбенных», не прилежное чтение, но «Господь отверзает очи слепым», не наша осторожность, но «Господь хранит пришельцев» (Пс. 145, 7—9), не наше мужество, но «Господь поддерживает всех падающих» (Пс. 144, 14). Впрочем, это говорим не с тем, чтобы упразднить всякое свое попечение или труд и заботу, как напрасные, но чтобы показать, что как самое попечение не может у нас родиться без помощи Божией, так и все наши труды не сильны доставить нам совершенную чистоту, если она не будет дарована благодатью и содействием Господа (53, 218).

Бог, подобно нежному Отцу и сострадательному врачу, действует во всех нас: у иных Он полагает начало спасению и воспламеняет усердие к нему; других усовершенствует в добродетелях; иных удерживает, без их ведома, от близкого падения и гибели, а другим подает случай и способ к спасению, препятствует стремительным порывам, смертоносным расположениям; иным, жаждущим спасения и стремящимся к Нему, помогает, других, не хотящих и противящихся, привлекает и склоняет к доброму расположению... Православные отцы, которые достигли совершенства сердца, не суетным рассуждением, а самим делом — подвигом — утверждают, что Бог в каждом человеке возбуждает желание добра, впрочем так, что человек по свободному произволению может стремиться и к противоположному: благодать Божия помогает упражняться в добродетелях, но не исключает при этом и произволения ... утверждает в добродетели, не стесняя при этом свободы. Итак, Творец всюду производит все, возбуждая, содействуя и утверждая, без нарушения данной Им же свободы. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 419).

Действие Божие в подвизающихся ради спасения начинается с первых минут обращения к Богу; и самое обращение оно же совершает по мере того как подвизающийся, отклоняясь от себя, прилепляется к Богу и, убеждаясь в своем бессилии, утверждается в уповании на силу Божию. Когда наконец он всего себя предаст Богу, Бог действует в нем: Он и указывает, что должно делать, и помогает исполнить должное. Преподобный Никодим Святогорец (64, 232).

Прибежище и помощник христианам — Бог, как они говорят с Псалмопевцем: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Пс. 45, 2). И Сам Он повелевает рабам Своим христианам призывать Его в день их скорби: «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15). Бог — Отец христианам, поэтому они к Богу, как дети к своему отцу, прибегают во всяких нуждах и скорбях (104, 1478).

Если Бог — прибежище и помощь христианам, как отец своим детям, кто им может что-нибудь сделать! «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31) — говорит блаженнейший Павел. Весь свет ничего не может; если весь свет ничто против Бога, мановению Которого все повинуется: огонь не жжет, вода не потопляет, меч не сечет, смертоносный яд не умерщвляет, зубы зверей не касаются верного и уповающего на Господа; цари и страшные мучители с беззаконным своим полчищем не могут победить одного христианина, ибо Господь Сил с ним... Это безопасное прибежище и нам открыто (104, 1478—1479).

Если кто вспомнит о неизреченном страдании и терпении мучеников, то отсюда ясно познает истину евангельского учения и утвердится в христианской вере или, заблудший, пристанет к ней. И вся христианская жизнь и благочестие не может сохраниться без благодати и помощи Божией: удержать и смирить стремление страстей, воюющих в членах наших, чего требует христианское благочестие, нам самим без вышеестественной и всемогущей силы невозможно, как плыть против речной быстрины без сильных и искусных гребцов, ибо смирить и победить страсти — значит победить свою страстную плоть и потому самого себя. Но терпение мучеников особенно показывает содействующую им в страдании вышеестественную невидимую силу. Невозможное дело — слабому и немощному человеческому естеству терпеть такие тяжкие мучения; нужна помощь высшей укрепляющей силы, нужно присутствие другого, Кто бы их в этом подвиге хранил и укреплял Своею силой. Все претерпели и одолели святые мученики, и что чудеснее, были умерщвляемы, но не умирали, их жгли в огне, но они не сгорали, их топили в воде, но они не тонули (104, 1482).

Как только хочешь начинать что-нибудь делать, вспомни, что Бог с тобою и уже знает твою мысль. И рассуди, согласно ли воле и закону Божию твое начинание или противоположно. Если согласно, то призови Его на помощь, помолись: «Господи, благослови и помоги»,— и начинай, и делай. Если ясно видишь, что дело твое Ему противно, то удержись и тоже помолись Ему: «Господи, помоги мне». Бог же, видя твое желание добра и отвращение от зла, и страдание, подаст руку Своей помощи (104, 1487).

Смотри, христианин! будь только Божий; а Бог своих не оставит (Пс. 33, 23; 28, 11; 31, 11). Сердечно веруй Ему как Богу, угождай Ему верой и правдой; всю надежду твою возлагай на Него, и от сердца призывай Его, а Он близ тебя, Он с тобой, хранящий тебя Святой Израилев. И где бы ты ни был, в какой бы скорби и искушении ни находился, Он с тобой, и смотрит на твой подвиг, и невидимой рукой укрепляет тебя, и помогает тебе. И даже если все злые люди восстанут на тебя и бесовские полки окружат тебя, они ничего не сумеют. Святитель Тихон Задонский (104, 1489).

Целую ночь трудились рыбаки и ничего не поймали. Но когда Господь вошел в их лодку и, после проповеди, велел забросить сеть, было поймано столько, что вытащить не могли, и сеть прорывалась (Лк. 5, 5—6). Это образ всякого труда без помощи Божией и труда с помощью Божией. Пока человек трудится один, и одними своими силами хочет чего-нибудь достичь, все валится из рук; когда приблизится к нему Господь — откуда потечет добро

за добром? В духовно-нравственном отношении невозможность успеха без Господа очевидна: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5),— сказал Господь. И этот закон действует во всяком. Как ветка, если не сращена с деревом, не только не приносит плода, но, иссыхая, и жизнь теряет, так и люди, если не состоят в живом общении с Господом, не могут приносить плодов правды, ценных для Жизни Вечной. Если и бывает в них какое-нибудь добро иногда, оно только на вид добро, а в существе своем недоброкачественно; как лесное яблоко: и красно бывает с виду, а попробуй — кисло. И во внешнем, житейском отношении тоже очевидно: бьется, бьется иной, и все не впрок. Когда же снизойдет благословение Божие,— откуда что берется? Внимательные к себе и к путям жизни опытно знают эти истины. **Епископ Феофан Затворник (107, 317—318).**

Некий старец-отшельник заболел. При нем не было никого, кто бы послужил ему, и потому он вставал с постели и ел то, что мог найти в келлии. Так прошло много дней, и никто не пришел посетить его. Когда исполнилось тридцать дней, Господь послал Своего Ангела для служения отшельнику. Так прошли еще семь дней. Тогда вспомнили о нем отцы и сказали: «Пойдем, навестим старца, может быть, он болен». Когда они пришли и постучали в дверь, Ангел отступил от него. Старец же из келлии закричал: «Братия! уйдите отсюда». Они сняли двери, вошли и спросили его, почему он кричал. Он ответил: «Тридцать дней я болел, и никто не посетил меня. И вот уже семь дней, как прислуживал мне Ангел, посланный Господом, а когда вы пришли, он отступил от меня». Братия удивились и прославили Бога за то, что Он не оставляет уповающих на Него. **Отечник** (82, 496—497).

Однажды, во время Юлиана*, Аполлоний узнал, что один из братий находился в заключении. Он посетил его с братией для утешения и советовал сохранить твердость в несчастии и не страшиться опасностей. «Настало время борьбы,— говорил он.— Души христиан должны подвергнуться испытанию, чтобы явной стала верность каждого». В это время пришел сотник и сильно разгневался на то, что осмелились войти в темницу. Он запер тюрьму, а в ней Аполлония и пришедших с ним и, приставив многочисленную стражу, удалился. В полночь внезапно явился Ангел Господень, блистая лучезарным сиянием, и раскрыл двери темницы. Стражи были поражены ужасом... Бросившись к стопам святых, они молили их удалиться. «Лучше нам умереть за вас,— говорили они,— чем противиться Божией воле, заботящейся о вас». Рано утром прибежал в темницу сотник вместе с другими начальниками, также моля о том, чтобы все задержанные вышли из темницы. «Дом мой обрушился от сильного сотрясения земли, и лучшие из слуг погибли». Святые воспели песнь Богу и, удалившись в пустыню, пребывали все вместе, имея, по примеру апостолов, одну душу и одно сердце. **Жизнь** пустынных отцов (77, **40—41).**

Вскоре после кончины преподобного Макария поселились в его пустыни монахи. Они воздвигли над его гробом храм и завели монашеское общежитие. В 1522 году толпы татар окружили Унжу и трое суток осаждали беззащитный город, но не могли взять его, устрашаемые видением грозного черноризца. В четвертый день они бросили огонь, и город загорелся. Народ в страхе повторял: «Святой Макарий, помоги нам!» Неожиданно полился дождь и пожар был залит, а татары в ужасе бежали из города. Достойные видели в это время преподобного в облаках, заливающего пожар. Пленные татары говорили, что им виделся старец на коне, в иноческой одежде, вторгшийся в их полки и метавший в них стрелы. В то же время отдельный отряд татар из 300 человек

* Византийский император Юлиан Отступник (IV в.).

хозяйничал в Макариевой пустыни: враги хотели ободрать раку, обитую серебром, но внезапно ослепли. Это навело ужас на всех; татары бросились бежать, и многие потонули в Унже. **Троицкий Патерик (90, 351—352).**

Бог помогает, если мы сами прилагаем усилия к добру

Не следует доводить себя до того, чтобы в чем-либо осуждала совесть, и в таком состоянии призывать Божию помощь. Призывать же ее нужно не с нерадением, не скитаясь умом туда и сюда,— такой человек не только не получает просимого, но еще более огорчает Владыку. Святитель Василий Великий (8, 323).

Как мы можем привлечь к себе помощь Бога и расположить Его пребывать в нас? Добрыми делами и хорошей жизнью (37, 281).

Если Господь видит, что мы обращаемся [к добру], делаемся скромными и полагаем хоть некоторое начало, то и со Своей стороны оказывает нам помощь, делая для нас все легким и удобным (38, 290).

Знающий наши сокровенные помышления, если видит, что мы поступаем здраво и усердно подвизаемся в добродетели, немедленно и от Себя подает помощь, облегчая для нас труды, укрепляя немощь нашего естества (38, 460).

Как без высшей помощи мы не в силах сделать ничего как должно, так и без приложения собственных усилий не можем удостоиться высшей помощи (38, 634).

Как мы можем всегда быть с Господом и во всем получать Его содействие? Если будем всегда трезвиться и бодрствовать... будем помнить, что все нужно делать с таким тщанием, чтобы никогда не осудил нас Господь, помнить, что никто не может укрыться от Его неусыпного ока, что грешник будет непременно наказан (38, 670).

Щедрая помощь свыше приходит, если и мы проявим много добродетели (38, 670).

Своими дарами Бог не предваряет наших желаний, но когда мы начнем, когда обнаружим желание, тогда он подает нам многие способы к спасению (42, 122).

Нам следует избирать доброе, а когда мы изберем, тогда и Бог оказывает содействие. Святитель Иоанн Златоуст (46, 115).

Заботится о нас Бог, когда и мы заботимся о духовном. Преподобный Нил Синайский (49, 127).

Если мы постоянно и со всей старательностью будем делать все, что от нас зависит, тогда можно призывать на помощь Божию силу — она придет и всеми способами доставит нам победу. Если же мы сами не сделали того, что должны сделать, то напрасно мы ее призываем (51, 383).

Не только того, что не в нашей силе... но и того, что в нашей силе, мы не сможем привести к совершенному окончанию, если не снизойдет к нам великая помощь от Божественного Промысла. Снизойдет же она непременно к тем, которые сделают все, от них

зависящее, и ничего не упустят. Ибо эта помощь, побуждая даже нерадивых, непременно возведет на самый верх преуспеяния тех, которые сами все делают и употребляют все средства (52, 88).

Желающий удостоиться всесильной помощи должен просить только того, что согласно со справедливостью, чтобы самой сущностью прошения привлекалась содействующая всему благому сила; без зова приходя к обиженным, она не приходит к призывающим без нужды... (52, **340).**

Божественная сила приходит не без причины и не ко всем. Она оставляет тех, кто по нерадению изменяет собственному спасению, и помогает решившимся делать, что должно (52, **346).**

Кто стремится к добродетели, тот по праву призывает Божию помощь. А кто не заботится о добродетели, того не послушает Бог; Он благоволит только к тому, кто исполняет все, от него зависящее. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 420).**

Нужно и самим не унывать и не лениться, но трезвиться и бодрствовать, как святой Петр увещевает: «Трезвитесь, бодрствуйте» (1 Пет. 5, 8). Христос помогает труждающимся, а не лежащим и спящим; и брань требует подвига. Поэтому ленивый и сонливый напрасно надеется на Помощника Христа. **Святитель Тихон Задонский (104, 1489).**

Когда святой великомученик Феодор Стратилат был распят на кресте и терпел ужасные истязания, он изнемог и духом, и телом и воскликнул: «Господи, Ты предрекал, что будешь со мной, зачем же Ты оставил меня? Укрепи меня, Господи, или возьми душу мою, ибо больше я не могу терпеть». Сказав это, мученик умолк. Мучитель Ликиний заключил, что святой умер, и, отдав повеление оставить тело на кресте до утра, ушел. В полночь явился Ангел, снял тело святого с креста, поцеловал его и сказал: «Радуйся, Феодор, воин Христов! Дерзай и укрепляйся именем Христа, Истинного Бога. Бог с тобою, зачем ты говорил, что Он оставил тебя? Докончи подвиг и придешь к Господу взять приготовленный тебе венец». Сказал это, Ангел сделался невидимым, а святой стал хвалить и благодарить Бога. **Пролог в поучениях (81, 742).**

ПОСЛУШАНИЕ*

Послушание воле Божией

Послушание Божию повелению дарует жизнь, а непослушание — смерть и тление. **Преподобный Нил Синайский (48, 364).**

Человек, образ Божий и подобие, послушанием Истине возвышается надо всем. **Авва Исидор Скитский (82, 243).**

Если нам приказывают что-либо согласное с заповедью Господней или содействующее ей, необходимо принимать это усерднее и тщательнее, как волю Божию (8, 228).

Когда же приказывают нам нечто противное Господней заповеди, нарушающее или искажающее ее, тогда благовременно сказать: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Святитель Василий Великий (8, 228).

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что он, подражая Господу (Флп. 2, 8), делается Его сонаследником (25, 20).

Хорошо послушание, соблюдаемое ради Бога... поэтому узнавай, какое послушание благоугодно Богу (25, **149).**

Послушание, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыми. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 149).**

Преслушанием душа погружена в море забвения, в глубину заблуждения и стала обитать во вратах адовых (33, **394).**

Разве мы не змии, когда не послушны Богу, а пребываем в преслушании, внушенном змием? **Преподобный Макарий Египетский (33, 188).**

Предпочитай волю Божию всякой человеческой мудрости и признавай ее более полезной, чем все человеческие разумения. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Что делается против воли Божией, то сквернее всего, даже если это жертва или пост. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 661).**

Во всех случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все исключительно к главной цели — стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Ибо тогда и желания твои будут правы и благочестны, и ты при

* См. также т. 2, с. 676—678 настоящего издания.

всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, упокоеваясь в воле Божией. Искренне веруя, что с тобой ничего не может случиться помимо воли Божией, и ничего не желая, кроме пребышания в деятельном исполнении воли Божией, ты, как само собой очевидно, всегда будешь иметь только то, чего желаешь, что бы когда ни случилось с тобою. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 173).**

Не тот раб —верный, кто останавливается на одном знании, но тот, кто проявляет свою веру послушанием Христу, давшему заповеди. **Преподобный Марк Подвижник (54, 27).**

«Как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но **он** сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый» (Мф. 21, 28—31).

Христос опять притчами обличает иудеев, намекая как на неповиновение их, так и на покорность отверженных прежде язычников. Ибо здесь под двумя сыновьями подразумеваются язычники и иудеи. Язычники, не давая обещания о послушании и не слышав закона, самим делом оказывали послушание. А иудеи, хотя говорили: «всё, что сказал Господь, исполним и будем послушны» (Исх. 19, 8), на самом деле не оказывали покорности закону. Потому, чтобы иудеи не подумали, что закон и без исполнения приносит им пользу, Христос показывает, что это самое и осуждает их. Согласное с этим говорит и Павел: «не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2, 13). Потому, чтобы иудеи осудили сами себя, Спаситель заставляет их самих произнести приговор.

Когда же они, не понимая цели притчи, произнесли приговор, тогда Он уже раскрывает им смысл притчи и говорит: «мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие, ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему» (Мф. 21, 31—32). Если бы Он просто сказал: «блудницы вперед вас идут в Царство Божие», то слова Его показались бы им тяжкими; но теперь, когда сами они объявили свое мнение, то слова Его для них окажутся не такими тяжкими. Для этого же Он называет и причину. Какую же? Иоанн, говорит Он, пришел к вам, а не к ним, и притом путем праведным. Ибо вы не можете обвинить его, как человека нерадивого и бесполезного. Он вел и жизнь безукоризненную и имел большую попечительность, однако вы и тогда не послушали его. После этого следует другое осуждение: мытари уверовали; затем еще обвинение: вы, и увидев это, не одумались, чтобы поверить ему после, тогда как вам надлежало сделать это прежде. А это не заслуживает никакого прощения. Слова «вперед вас идут» не потому сказаны, что иудеи последуют мытарям, но потому, что и они, если захотят, могут войти в Царство Божие. Ибо ничто так не возбуждает грубых людей, как ревность; потому Христос всегда говорит: «Многие же будут первые последними, и последние первыми» (Мф. 19, 30). Для того Христос и ставит в пример блудниц и мытарей, чтобы иудеи возревновали. Ибо грехи блудниц и мытарей есть грехи величайшие, происходящие от грубой любви, один —к телу, другой —к деньгам. Притом Христос поучает, что верить Иоанну — значит истинно повиноваться закону Божиему. Итак, блудницы входят в Царство Божие не по одной благодати, но и по правде. Ибо входят они уже не как блудницы, а как послушные и верующие, чистые и переменившиеся. Обличив иудеев во всем этом, Христос наконец наносит им самый тяжкий удар: «вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить ему». Плохо не делать доброго в самом начале, но еще большего осуждения достоин тот, кто и после не исправляется. Святитель **Иоанн** Златоуст (116, 372—373).

Вера — мать послушания (104, 1505).

Послушание Богу явил Авраам, святой праотец, как читаем в книге Бытия. Когда ему повелел Бог: «пойди из земли твоей, от родства твоего, и из дома отца твоего и иди в землю, которую я укажу» и прочее (Быт. 12, 1), он не отказался сделать это. Оставил отечество свое, род свой и дом отца своего, и пошел в землю чужую, незнакомую, как писал апостол: «Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11, 8). Еще большего удивления достойное дело сотворил святой патриарх, когда по повелению Божию привел и вознес на жертвенник во всесожжение своего сына Исаака, и хотя не на деле, но произволением заклал его (Быт. 22, 1—12). Верный и искренний послушник не отказался вознести его на всесожжение, невзирая на столь тяжкое и непостижимое повеление, но внимал власти Повелевающего, силе и всемогуществу, «ибо он думал,— говорит апостол,— что Бог силен и из мертвых воскресить» (Евр. 11, 19) (104, 1505—1506).

Без истинного послушания ничто не угодно Богу. Ни исповедание имени Его, как говорит Христос: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи!—и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46); «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»,— говорит апостол (2 Тим. 2, 19)... Ни молитва, ибо написано: «грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает» (Ин. 9, 31)... Ни пение, ни хваление, ни славословие, ни прочее устное почитание Богу не приятно без сердечного почитания, как о таких говорит Бог: «приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15, 8; Ис. 29, 13). Надо непременно очистить себя истинным покаянием и тогда призывать, петь, хвалить святое имя Божие, которое святые Ангелы с благоговением воспевают (Ис. 6, 3). Ибо всякое устное почитание без сердечного есть лицемерие (104, 1508—1509).

Истинное послушание не смотрит, трудно или удобно, тяжко или легко то, что повелевается, но готово на всякое повеление, какое бы оно ни было, вместе с Пророком отдавая сердце свое в послушание Богу: «Готово сердце мое» (Пс. 107, 2). Оно думает не о повелеваемом, но о лице, воле и желании повелевающего, кто и каков он, и чего от него хочет. Оно довольствуется тем, что Бог есть Тот, кто повелевает, и того, что повелевается, хочет от Него Бог, его Создатель и Промыслитель, а не кто иной. Потому рассуждает не о повелевании, но о силе и власти Повелевающего. Потому охотно исполняет Его повелевание. И так — чего хочет Повелевающий, того и оно хочет творить, и чего Он не хочет, того и оно не хочет и не делает (104, 1512).

Хотя мы, по немощи нашей, и не можем такого повиновения Ему проявлять, какого Его святой и праведный закон от нас требует, потому что «плоть желает противного духу» (Гал. 5, 17), однако мы должны от всего сердца стараться не «позволять плоти господствовать над нами, но покорять плоть духу и духом умерщвлять дела плотские, как учит апостол (Рим. 8, 13)...

Обещание послушания мы столько раз повторяем, сколько раз каемся перед Ним в согрешениях наших. Следовательно, кто не старается проявлять этого послушания Богу, напрасно говорит Ему: «Господи! Господи!». Святитель Тихон Задонский (104, 1513).

У верующего во Христа против сердечных чувств обнажен меч Христов, и он насильно отсекает мечом послушания Христу не только явные порочные стремления своего сердца, но и те стремления, которые по видимости кажутся добрыми, по самой же сути противоречат Евангельским зап)ведям (108, 503).

Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на Небе, добродетель послушания Богу принес Богочеловек с Неба на землю к людям, томившимся в гибели, вызванной преслушанием Бога (109, 101).

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область темного царства лжи и производимого ею самообольщения. Епископ Игнатий **(Брянчанинов)** (111, 446).

Послушание духовному отцу

Пока ты находишься в состоянии подчинения, внимай тому, что говорится тебе, старайся понять сказанное и тщательно исполняй его по значению и смыслу (82, **26).**

Имей постоянным залогом в сердце послушание отцу твоему, и будет обитать в тебе страх Божий (82, 31).

Молодому монаху подобает совещаться со старцем о каждом шаге, который он делает даже в своей келлии... Если что-нибудь тебе будет повелено, согласное с заповедями Господа Бога нашего, соблюди и исполни это с тщательностью... Напротив, если будет приказано что-либо противное божественным заповеданиям, тогда нужно ответить приказывающему: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Преподобный Антоний Великий (82, 34).

Новоначальные монахи, предавшие себя в послушание отцам, подобны мягким ветвям, удобно сгибающимся в обруч (82, 152).

Будем оказывать повиновение нашим отцам по Богу, отсекая перед ними нашу волю и стяжая истинное послушание. Когда же стяжем его, то почиет над нами благословение отцов, как почило оно на Елисее (82, 235).

Выходя на дело [послушания], храните себя от лености и дерзости. Преподобный авва **Исаия** (34, 8).

Если брат имеет доверенность к старцу и предаст себя ему в послушание, с такого брата уже не взыскивается исполнение заповедей Божиих по его разумению, но он должен отречься от всей своей воли перед духовным отцом: повинуясь во всем, он не может согрешить перед Богом. Изречения безымянных старцев (82, 396).

Слушай того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Богу (25, 207).

Если хочешь стать избранным сосудом, не имей негодования на наставника, но преуспевай в покорности о Господе и смиренномудрии. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 418).**

Послушание есть смерть собственной воли и воскресение смирения (57, 21).

Послушание есть оправдание перед Богом, устранение страха смерти, безопасное плавание (57, 21).

Послушание есть отказ от человеческого рассуждения даже при богатстве рассуждения (57, 21).

Блаженное послушание отцы назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа (57, 22).

Повиновение рождается от укоренил самого себя и от желания душевного здоровья. **Преподобный Иоанн** Лествичник (57, **210).**

[(Истинные монахи)]... занимаясь в келлиях рукоделием и размышлением, как только услышат стук в дверь, зовущий их на молитву или какое-либо дело, тотчас выходят из своей келлии, так что пищущий бросает писать на том месте, где застанет его призыв, не смея даже дописать начатую букву, потому что они не столько заботятся о совершении дела и своей пользе, сколько о том, чтобы проявить послушание. Они предпочитают послушание не только рукоделию, чтению, молчанию, покою в келлии, но даже всем добродетелям, так что готовы претерпеть все невыгоды, чтобы только ни в чем не нарушить доброго послушания (53, 32).

Все, что ни приказывает старец, они без всякого исследования спешат исполнять, как Божие повеление, так что иногда с полным доверием, усердием, без всякого колебания принимаются за исполнение невозможных приказаний и из уважения к своему старцу не думают об их исполнимости. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 31).**

Послушание, самоотвержение и смирение есть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние в молитве **(108, 262).**

Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя **(109, 158).**

Совет и послушание чисты и угодны Богу только до тех пор, пока они не осквернены пристрастием **(111, 519).**

Послушания должно проходить со всей тщательностью, **со** строгим хранением совести, веруя, что такое прохождение послушаний необходимо для нашего спасения **(112,** 8).

Если ты не достиг меры духовной, а еще младенчествуешь умом, то смирись перед учителем, да накажет тебя милостью, и без совета ничего не делай **(112,** 46).

Иноческое послушание, в том виде и характере, как оно проходилось в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постижение его и полное подражание ему сделались для нас невозможными **(112,** 75).

Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях, не противных закону Божию, уставу и порядку монастыря... **но** никак не будь послушен на зло **(112,** 77).

Скромное отношение советника к наставляемому совсем другое, чем отношение старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(112,** 80).

Иоанн [Колов] поселился к одному великому старцу, родом из Фиваиды, по имени Памво, и предал себя в услужение ему. Старец учил его послушанию, а Иоанн дал обет повиноваться старцу во всем... Однажды старец взял сухое дерево, воткнул его на горе и приказал Иоанну ежедневно поливать это сухое дерево ведром воды, пока дерево принесет плод. Вода была далеко: утром надо было идти за ней, чтобы принести к вечеру. Через три года дерево зазеленело и принесло плод. Старец взял его, принес в церковь к братии и сказал им: «Приидите, вкусите от плода послушания» (82, 286).

На некотором расстоянии от их келлии было кладбище. Там жила лютая гиена, умерщвлявшая людей и скот. Старец сказал Иоанну; «На кладбище я видел помет гиены, пойди принеси его». Иоанн сказал на это: «А что мне сделать, если гиена нападет на меня?». Старец, улыбнувшись, ответил: «Если гиена нападет на тебя, то свяжи ее и приведи сюда». Вечером Иоанн пошел на кладбище, гиена напала на него. Он, по повелению старца, бросился, чтобы схватить ее, но она побежала от него. Иоанн погнался за ней, крича: «Остановись! Отец мой повелел связать тебя». Она остановилась, и Иоанн связал ее. Между тем старец сидел, ждал ученика. И вот идет Иоанн, ведет за собой связанную гиену. Старец, увидев это, удивился, но, желая смирить ученика и предохранить его от превозношения, взял жезл и начал бить Иоанна, говоря: «Глупый, зачем ты привел собаку?» Старец развязал гиену и отпустил ее (82, 286).

Некий старец сказал: «Тот монах, который от души предаст себя повиновению духовному отцу, имеет большее воздаяние, чем тот, кто живет отшельником в пустыне». К этому он добавил: «Один из отцов сказывал, что он видел четыре чина в Небе. Первый чин состоял из больных, благодарящих Бога, второй — из принимающих странников и служащих ближним. Третий — из жительствующих в пустыне, лишенных человеческого общества. Четвертый — из тех, которые повинуются духовным отцам и находятся в послушании у них ради Бога. Чин проходящих послушание украшался золотой цепью и венцом и имел большую славу, чем три первые чина. Я спросил того, кто показывал мне все это, почему этот чин имеет большую славу? Он ответил: «Потому, что принимающие странников делают это по собственной воле. И отшельники по собственной воле оставили человеческое общество. Но чин, предавший себя послушанию, находится в совершенной зависимости от Бога и от духовных отцов, потому и имеет большую славу». Благое дело — послушание, проходимое ради Бога. Наследуйте, хотя бы отчасти, эту добродетель! Послушание — спасение для всех верующих. Послушание порождает все добродетели. Послушание — дверь в Царство Небесное... Послушание — пища всех святых: воспитанные им, как молоком, они при посредстве его достигли совершенства. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 512—513).

Рассказывали, что у аввы Силуана в скиту был ученик по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Кроме Марка у старца было еще одиннадцать учеников. Они скорбели о том, что старец любил Марка больше, чем всех их. Старцы, услышав об этом, опечалились. Однажды они пришли к Силуану и укоряли его. Авва Силуан, взяв их с собой, вышел из келлии, начал стучаться в двери каждого из учеников своих, говоря: «Брат, пойди сюда, ты мне нужен», но ни один из них не поспешил тотчас же к нему выйти. Старец пришел к келлии Марка, постучался и позвал: «Марк!» Марк, услышав голос старца, выбежал к нему в ту же минуту, и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам: «Где же, отцы, другие братья?» Потом он вошел в келлию Марка, взял тетрадь и увидел, что тот начал писать одну букву, но услышав юлос старца, бросил перо, не докончив ее. Тогда старцы сказали Силуану: «Справедливо ты любишь его. И мы полюбили его, и Бог его любит» (79, 166).

Один старец рассказывал о Василии Великом. Посетив однажды киновию, после приличного наставления он спросил настоятеля: «Есть ли у тебя здесь брат, который бы отличался послушанием?» — «Владыка! — отвечал настоятель, — все рабы твои, и ищут спасения». Святитель Василий опять спросил его: «Есть ли у тебя кто-нибудь, имеющий истинное послушание?». Тогда настоятель привел к нему одного брата. Святитель Василий велел ему служить при столе. После принятия пищи брат подал ему воды умыться, а святитель Василий говорит ему: «Пойди, и я подам тебе умыться». Брат позволил, чтобы святитель подал ему воды. Святитель Василий сказал ему: «Когда войду в храм, приходи и ты; я сделаю тебя диаконом». После этого святитель Василий сделал его и пресвитером и за его послушание взял с собой в епископию. **Достопамятные** сказания (79, 50).

Отправляясь из киновии для свидания с духовником, преподобномученик Тимофей сказал игумену о желании повидать своих детей и просил у него на это благословения, ибо селение, где они живут, лежало на его пути. Игумен отвечал: «Сначала пойди к своему наставнику и спроси его об этом, и, если он позволит, сходи». Глубоко сложил Тимофей в сердце своем заповедь духовного отца и наставника на пути к Небу.

Когда он приближался к селению, где жили его дети, его сердце разгорелось такой любовью к ним, что он плакал. Но он не дерзнул не только войти в селение, но даже и посмотреть на него. Между тем, он встретился с одним своим старым знакомым, который шел в селение и просил Тимофея зайти к нему в дом. Тимофей отвечал, что теперь не имеет времени, но зайдет на обратном пути. Приятель Тимофея известил детей его, что отец проходил мимо селения и что он теперь еще близко. Дети побежали вслед за отцом и стали звать его, но и он побежал от них. Он плакал много и горько, и сердце его горело любовью к детям, и все-таки они не увидели даже лица его. Таков был этот благословенный сын послушания. **Афонский Патерик (85, 405—416).**

Послушание ближнему

Тот велик, кто оказывает послушание брату своему (82, **165).**

Живя со старшим, не позволь себе, не спросив его прежде, оказать благодеяние нищему. Не сделай этого тайно. **Преподобный авва Исаия** (82, **180).**

Никто не должен быть господином даже себе самому, но каждый, как отданный Богом в услужение единодушным братьям, сообразно с этим обязан и рассуждать обо всем, и делать все, впрочем, пребывая в собственном чине. Святитель Василий Великий (9, 55).

В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью (25, 20).

Послушливый, если слышит упрек, не смущается, от оскорблений не приходит в воспламенение, в печалях радуется, в скорбях благодарит (25, 21).

Послушливый готов на всякое доброе дело. Им не легко овладевает вспыльчивость (25, 21).

Блажен, кто послушен ближнему по Богу и терпит скорби с благодарением, ибо таковой будет увенчан, став исповедником о Господе (25, **528).**

Прилагай старание не раболепствовать собственной воле, но будь послушен боящимся Господа и по милости Божией сокрушишь главу змия. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 112).**

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ*

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем». «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 16, 28; 17, 1—2).

О тех самых сказал, что не вкусят смерти, прежде чем не увидят образа пришествия Его, которых возвел на гору и которым показал, каким образом Он придет в Последний День в Славе Своего Божества и в Теле Своего Человечества. Возвел же их на гору, чтобы показать им, кто Сын и Чей Сын. Ибо когда спросил их: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?», они отвечали ему: «За Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф. 16, 13—14). Поэтому возводит их на гору и показывает им, что Он не Илия, но Бог Илии, и также не Иеремия, но освятивший Иеремию во чреве матери, и не один из пророков, но Господь пророков, пославший их. Показывает им, что Он — Творец неба и земли, что Он — Господь живых и мертвых, потому что повелел небу и низвел Илию, дал мановение земле и воскресил Моисея.

Возвел их на гору, чтобы показать им Славу Божества и дать им знать, что Он — Искупитель Израиля, как объявил через пророков, и чтобы не соблазнились о Нем, видя Его вольное страдание, какое Он должен был претерпеть за нас по человечеству. Ибо знали Его как человека и не разумели, что Он — Бог. Знали Его как Сына Марии, как человека, жившего с ними в мире. И на горе дал им понять, что Он — Сын Божий и Бог. Видели, Что Он ел и пил, утомлялся и отдыхал, дремал и засыпал, приходил в страх и проливал пот,— все же это было признаками человеческого естества Его. И потому возводит их на гору, чтобы Отец провозгласил Его Сыном и показал им, что действительно Он —Сын Божий и Бог.

Возвел их на гору и показал им Царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде смерти Своей, и Славу Свою прежде поругания Своего, и честь Свою прежде бесчестия Своего, чтобы, когда будет взят и распят иудеями, знали они, что распят не по немощи, но по благоизволению Своему, добровольно, во спасение мира.

* См. также т. 1, с. 558—560; т. 3, с. 682—686 настоящего издания.

Возвел их на гору и показал им Славу Божества Своего прежде Воскресения, чтобы, когда восстанет из мертвых в Славе Божественного естества Своего, узнали они, что не за труд Свой принял Он эту славу, но что прежде веков принадлежала Ему Слава с Отцом и у Отца, как сказал Он, исходя на вольное страдание: «Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя, прежде бытия мира» (Ин. 17, 5).

Итак, эту Славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в человечестве, Он показал апостолам на горе. Ибо видели лицо Его блистающим, подобно молнии, и одежды Его белыми, как свет. Два солнца увидели ученики: одно — обыкновенное, на небе, видимое и озаряющее мир, другое — им одним являющее лицо Свое. Одежды же Свои показал белыми, как свет, потому что и все Тело Его излучало Славу Божества Его, и во всех членах Его сиял Его Свет. Не как у Моисея, не одна внешность плоти Его просияла благолепием, но из Него изливалась слава Божества Его, из Него восходил Свет Его и в нем сосредоточивался, не переходил от Него на что-либо другое, оставляя Его, и не был для Него заимствованным. Но не всю бездонность славы Своей показал им, а в какой мере могли вместить зеницы очей их.

«И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие» (Мф. 17, 3). Беседа их с Ним была следующая: свидетельствовали Ему благодарение, что пришествием Его исполнились слова их и всех пророков. Воздавали Ему поклонение за спасение мира, то есть человеческого рода, и за то, что на деле исполнил тайну, которую они описывали.

В этом восшествии на гору была радость пророкам и апостолам. Радовались пророки, увидев Его человечество, которого не знали; радовались апостолы, увидев Славу Его Божества, которого не понимали. И, услышав глас Отца, свидетельствующий о Сыне, познали из этого Его вочеловечение, которое было для них неясно. А вместе с гласом Отца уверяла их в этом явившаяся Слава Тела Его от неизменно и неслиянно соединенного с ним Божества. И запечатлелось свидетельство троих гласом Отца, также и Моисеем и Илией, которые предстояли Ему, как рабы.

И взирали друг на друга: пророки — на апостолов, апостолы — на пророков. Увидели там друг друга: вожди Завета Ветхого — вождей Завета Нового. Святой Моисей увидел освященного Симона. Домоприставник Отца увидел приставника Сына: один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой хотел поставить кущу, чтобы создать Церковь. Девственник Ветхого Завета увидел девственника Завета Нового, Илия — Иоанна, вошедший на огненную колесницу — припавшего к груди Пламени. Так гора стала образом Церкви, и Иисус соединил в ней два Завета, какие приняла Церковь, и дал нам разуметь, что Он Сам Податель обоих Заветов: один принял тайны Его, а другой явил славу дел Его.

Петр сказал: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Что говоришь ты, Симон? Если здесь останемся, кто исполнит слово пророков? Кто запечатлеет вещания проповедников? Кто совершит таинства праведных? Если здесь останемся, на ком

исполнятся слова: «Пронзили руки мои и ноги мои» (Пс. 21, 17)? К кому будет относиться сказанное: Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21, 19)? С кем сбудется это: «Дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68, 22)? К кому отнести это: «Между мертвыми брошенный» (Пс. 87, 6)? Если здесь останемся, кто раздерет рукописание Адамово? Кто оплатит долг его? Кто обновит на нем одеяние славы? Если здесь останемся, как будет все то, что сказал я тебе? Как созиждется Церковь? Как получишь от Меня ключи Царства Небесного? Кого будешь вязать? Кого будешь разрешать? Если здесь останемся, без исполнения останется все сказанное пророками.

Еще сказал Петр: «Сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17, 4). Симон послан созидать Церковь в мире, и вот творит кущи на горе, потому что все еще как на человека смотрит на Иисуса и ставит Его в ряд с Моисеем и Илией. И Господь тотчас показал ему, что не имеет нужды в его куще, потому что Он отцам его в пустыне в продолжение сорока лет творил сень облачную. Ибо «когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их». Видишь, Симон, сень, устроенную без труда, сень, которая преграждает зной и не производит тени, сень, которая молниеносна и светла.

Когда ученики дивились, был услышан из облака глас Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). После гласа от Отца Моисей возвратился в свое место, и Илия возвратился в свою область, и апостолы пали лицом на землю, и Иисус остался один, потому что на Нем одном исполнился этот глас. Бежали пророки, пали на землю апостолы, ибо не на них исполнился глас Отца, свидетельствующий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». Отец учил их, что Домостроительство Моисеево исполнено, и они должны слушать Сына, потому что Моисей, как раб, говорил, что было повелено, и проповедовал, что было ему сказано. Так же говорили и пророки, пока не пришел Примиритель (Быт. 49, 10), то есть Иисус, Который есть Сын, а не домочадец, Господь, а не раб, Властитель, а не подвластный, Законодатель, а не подчиненный Закону.

По Божескому естеству «Сей есть Сын Мой Возлюбленный». Что было еще неясно для апостолов, то Отец открыл им на горе. Сущий провозвещает Сущего, Отец объявляет Сына. При этом гласе апостолы пали лицом на землю, потому что страшный это был гром, и от Его гласа поколебалась земля, и они пали на землю. Глас показал им, что близок Отец, и Сын воззвал их Своим гласом и воздвиг их. Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына силою Божества Своего, которое вселилось в самой плоти Его и неизменно соединено с нею; почему Божество и плоть пребывают в одной Ипостаси и в одном Лице нераздельно и неслиянно. Не как Моисей благолепен был по внешности, но как Бог сиял славою. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолепием, а Иисус во всем Своем Теле, как солнце лучами своими, сиял Славою Божества Своего.

И Отец воззвал: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте», воззвал о Сыне, не отлученном от Славы Божества. Ибо Отец и Сын со Святым Духом — одно естество, одна сила, одна сущность и одно Царство. И к одному вещал под невысоким именем, но в страшной Славе. И Мария назвала Его Сыном, по человеческому Телу не отлученного от Славы Его Божества. Ибо один Бог, явившийся миру в Теле. Слава Его возвещала о Божеском естестве, которое от Отца, и Тело Его возвещало о человеческом естестве, которое от Марии; оба же естества сошлись и соединились в одной Ипостаси. Единственный от Отца — единородный и от Марии. И кто разделяет в Нем естества, тот отделен будет от Царства Его; и кто сливает их, тот лишен будет жизни Его. Кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит Славы Божества Его; и кто отрицает, что он носил безгрешную плоть, тот не получит спасения и жизни, даруемой через Тело Его. Самые дела свидетельствуют **и** Божеские силы Его научают рассудительных, что Он — истинный Бог. А страдания Его показывают, что Он — истинный человек.

После того как Отец воззвал с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте», приняла это Святая Божия Вселенская Церковь. Во имя этой Святой Троицы крестит она в Жизнь Вечную, Ее святит равночестием, Ей непогрешимо поклоняется, Ее исповедует и прославляет. Этой Триипостасной Еди́нице — Отцу **и** Сыну и Святому Духу — подобают слава, благодарение, честь, держава, величие ныне и всегда и во веки веков! **Преподобный Ефрем Сирин (116, 49—52).**

Почему Иисус Христос призывает в свидетели Своего Преображения Моисея и Илию? По многим причинам. Во-первых, поскольку некоторые из народа думали видеть в Нем Илию, другие Иеремию или одного из древних пророков, то Он призывает Моисея и Илию, начальнейших из пророков, чтобы этим показать и безмерное расстояние рабов от Господа, и все достоинство веры апостола Петра, который исповедал Его Сыном Божиим.

Далее, так как иудеи не переставали обличать Его в мнимом нарушении Закона: считали Его богохульником и что Он присвоил Себе славу Отчую, чтобы показать, что они из зависти клеветали на Него и что Он не виновен ни в том, ни в другом, то есть не нарушает Закон и не присваивает не принадлежащей Себе славы, говоря, что Он равен Отцу,— Иисус Христос призывает Моисея и Илию как обличителей клеветы. Ибо Моисей, давший Закон, не потерпел бы нарушителя его и не поклонялся бы врагу и противнику его. А Илия, пламеневший ревностью по славе Божией, не предстоял бы пред Тем, Который выставлял Себя равным Богу, если бы Он действительно не был таким и присвоил Себе не принадлежавшее Ему.

Добавим, что, призывая Моисея и Илию в свидетели Своего Преображения — первого, вкусившего смерть, а последнего, не приобщившегося ей, Иисус Христос хотел показать этим, что Он есть верховный Владыка жизни и смерти, вышних и преисподних. Четвертой причины касается сам евангелист: чтобы показать славу Креста, утешить и возвысить умы как Петра, так и прочих учеников, боявшихся предстоящего страдания. Ибо явившиеся пророки не безмолвствовали, но говорили о славе, которую Он намерен был явить в Иерусалиме, то есть о страдании и Кресте, потому что они всегда называются славою. Наконец, самая добродетель явившихся мужей, которой Он преимущественно требовал от учеников, была причиной их избрания. Так как Иисус Христос всегда учил: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и

возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24), то Он и теперь изводит тех, которые тысячу раз готовы были умереть за славу Божию и за вверенный им народ... Что же при этом пламенный Петр? Говорит: «хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Прежде он слышал, что Иисус должен идти в Иерусалим и пострадать; и боясь и трепеща за Него, но после сделанного ему упрека не смея приступить и повторить по-прежнему: «будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22), но, от страха, ту же самую мысль выражает в других, уже не столь ясных словах. Находясь на горе в пустыне, он подумал, что самое место доставляет безопасность. И не только надеялся на эту безопасность, но и думал, что Иисус уже не сойдет в Иерусалим, где, по Его словам, Он должен был пострадать от архиереев и книжников. Но не осмелившись сказать этого прямо, а между тем, желая, чтобы это было так, Петр без всякого опасения сказал: «Хорошо нам здесь быть»: здесь находятся Моисей и Илия — Илия, низведший огонь с неба на гору, Моисей, вошедший во мрак и беседовавший с Богом. Итак, «если хочешь, сделаем здесь три кущи» (Мф. 17, 4). Видишь ли, как пламенно Петр любил Христа? Не смотри на то, что предложение его необдуманно, но рассуди, как сжигала его любовь ко Христу.

Что же далее? Ни Сам Иисус Христос не говорит ничего, ни Моисей, ни Илия, но больший всех и более всех достойный веры Отец говорит из облака. Ибо так всегда является Бог: «Облако и мрак окрест Его» (Пс. 96, 2); и еще: «Делаешь облака Твоею колесницею» (Пс. 103, 3). Поэтому, для уверения учеников, что голос этот — голос Самого Бога, является облако, и притом светлое. «Когда он (Петр) еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). Когда Бог угрожает, то является мрачное облако, например, на Синае «Моисей вступил в средину облака» и «восходил... дым, как дым из печи» (Исх. 24, 18; 19, 18). Здесь же является светлое облако, потому что Он имел намерение не устрашить, а научить. Поэтому там курение и дым, как из печи, здесь же неизреченный свет и глас. Потом пророки удаляются, чтобы показать, что не просто говорится об одном из трех, но именно о Христе. Почему же облако осенило не одного только Христа, но всех? Если бы оно осенило одного Христа, то можно было бы подумать, что глас исходил от Самого Христа. Поэтому-то евангелист, предотвращая это, говорит, что глас был из облака, то есть от Бога. Что же говорил Он? «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 17, 5). Если же Иисус есть Сын Возлюбленный, то не бойся, Петр. Ибо если Отец всемогущ, как и действительно, то и Сын всемогущ; рассуди, что Он не только есть Сын, но и Сын Возлюбленный. Кто же погубит Того, Кого любит? Итак, не смущайся, Петр! Хотя бы любовь твоя к Нему была безмерна, но ты не любишь Его так, как любит Родивший Его, Который о Нем благоволит и любит Его не потому только, что родил Его, но потому, что Он равен Ему во всем и имеет одну с Ним волю и в Нем все Его благоволение, или, что то же, — покой и услаждение. «Его слушайте» (Мф. 17, 5) так, что если бы Он захотел быть распятым на Кресте, ты, Петр, этому не противься!

«И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь» (Мф. 17, 6—7). Отчего они были так поражены, услышав глас Отчий? Причинами этого были уединение и высота места, глубокое молчание, страшное Преображение, необычайный Свет, простертое облако — все это не могло не повергнуть их в сильный трепет. Но чтобы страх, слишком долго действуя, не лишил их памяти, Он тотчас рассеивает его и предстает очам их один, заповедуя им не открывать это никому до тех пор, пока Он восстанет из мертвых. Ибо чем более стали бы рассказывать о Нем чудесного, тем труднее было бы тогда верить этому; притом соблазн о Кресте от этого еще более увеличился бы. Нужно было дать пройти времени, а после ученики, исполненные Духа, в знамениях находили голос, содействовавший им. Все, что они после говорили, достойно было веры, ибо дела громче всякой трубы провозвещали Его могущество, и события не возбуждали уже никакого соблазна. Святитель Иоанн Златоуст (116, 53—55).

В Преображение глас с Неба не другое что изрек, как «Его слушайте» (Мф. 17, 5). Отчего так? Оттого, что здесь, перед глазами был представлен и плод послушания. Отец Небесный говорил как бы: хотите достичь этого? Слушайте же, что Он будет внушать и заповедовать вам. И если пойдете путем Его, то несомненно вступите в область света, который будет обнимать вас не извне, а исходить изнутри и всегда держать вас в таком состоянии, что все кости ваши будут изрекать: «Хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Вас преисполнит свет отрады, свет благонастроения, свет ведения; все печали пройдут мимо, нестроения страстей исчезнут, ложь и заблуждения рассеются. Станете на земле небесными, из земнородных — богородными, из бренных — вечноблаженными. Тогда все будет ваше, потому что вы сами станете Христовыми. Любящий Христа Господа возлюблен бывает Отцом Небесным, и оба к Нему приходят и обитель у Него творят. Вот и свет Преображения! **Епископ Феофан Затворник (107, 256—257).**

Омилия 34
На святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*

Рассматривая это великое дело Божие, я имею в виду все видимое творение, мы хвалим его и восхищаемся им; и эллинские (языческие) мудрецы также хвалят его и восхищаются им; но мы это делаем во славу Создавшего, а они — противно славе Создателя. Потому что несчастным образом они «служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Так и мы растолковываем пророческие, апостольские и отеческие слова, но делаем это на пользу людям и во славу Духа, вещавшего через пророков и апостолов и отцов. Берутся растолковывать их и вожаки ересей, появляющихся в дурные времена, но делают это во вред убежденных ими и в отклонение от Истины, сущей в благочестии (православии), пользуясь словами Духа против Духа. И слово евангельской благодати, возвышенное и отвечающее слуху и разумению старцев, богоносные отцы наши своими устами разъясняют и делают доступным и для нас, несовершенных. Как чадолюбивые матери, разминая зубами более твердую пищу, делают ее пригодной и легко приемлемой для грудных младенцев, поскольку и влага, находящаяся в устах матерей по плоти, становится пищей для детей, так и мысли богоносных отцов становятся пригодной пищей для душ слушающих и верующих людей; уста же дурных и злочестивых людей исполнены смертоносного яда, который, когда примешивается к жизненосным словам Священного Писания, делает даже их смертоносными для тех людей, которые безрассудно слушают (еретиков). Потому будем избегать тех, которые не принимают святоотеческих толкований, но пытаются сами от себя вводить противоположное, и притворяясь, что почитают слова Священного Писания, на самом деле отвергают благочестивое понимание. Да будем бежать от них скорее, чем бегут от змеи, потому что змея, укусив тело, предает смерти то, что временно, отделив бессмертную душу, а эти (еретики), захватив зубами самую душу, отделяют ее от Бога, в чем и состоит вечная смерть бессмертной души. Итак, всеми силами будем бежать от таких людей — к советующим то, что благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное отеческим преданиям.

* В полное название Омилии 34 входит также следующее: «В ней доказывается, что Свет, бывший при Преображении, является несозданным».

Это сказал я ныне вашей любви как вступление, поскольку сегодня и нам надлежит говорить о святом Преображении Христовом на горе и бывшем при этом Свете, против которого врагами этого Света ведется большая борьба. Но обратимся к евангельским словам для разъяснения тайны и выявления истины. «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце» (Мф. 17, 1—2). Но, во-первых, необходимо выяснить из Евангелия следующее: после какого дня апостол Христов и евангелист Матфей считает шесть дней, после которых наступил день Преображения Господня? Итак, после какого дня? После того дня, в который Господь сказал Своим ученикам, что «придет Сын Человеческий во славе Отца Своего», и добавил: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф. 16, 27, 28), называя «славою Отца» и «Царством Своим» —Свет Своего Преображения.

Об этом же говорит и евангелист Лука еще более ясно: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9, 28—29). Но каким образом согласуются друг с другом один, ясно говорящий, что между возвещением и явлением прошло восемь дней, а другой —«по прошествии дней шести»? Слушайте и узнаете. На (Фаворской) горе было восемь, а представлялось, что шесть; эти трое —Петр, Иаков и Иоанн, вошедшие со Христом, увидели бывших там и беседующих с Ним Моисея и Илию; так что всех вместе было шесть; но, конечно, вместе с Господом невидимым образом также находились и Отец и Дух Святой; Первый — свидетельствующий Своим гласом, что Он —Сын Его возлюбленный; Второй же —сияющий в светлом облаке и являющий в отношении Себя и Отца сопряженность и единство Света, потому что богатство их состоит в сопряженности и в едином излучении Сияния. Таким образом, шесть являются восемью. Итак, как тогда шесть в отношении восьми не представляли никакого разногласия, так ни евангелисты, один, говоря: «По прошествии дней шести», а другой: «После сих слов, дней через восемь», не согласуются друг с другом, но как бы дают нам некий образ, таинственно и в то же время наглядно выраженный через то и другое из этих чисел. Вполне справедливо можно обнаружить, что богопроповедники всецело взаимно согласуются: ибо Лука говорит «восемь дней», не противореча этим Матфею, сказавшему «по прошествии дней шести», но включая в это число и тот день, когда эти слова были произнесены, и тот день, в который Господь преобразился; что и Матфей дает понять разумно изучающим дело, поэтому и пишет «по прошествии», что обозначает следующий день после произнесения Господом вышеприведенных слов (Мф. 16, 27—28), чего нет у Луки, потому что он не говорит: «После восьми дней», как это говорит Матфей, но —«дней через восемь». Таким образом, в смысле повествования между евангелистами нет никакого расхождения.

Но и нечто иное великое и таинственное видится в том, что представляется, будто они не согласуются друг с другом; и как уже более подготовленные к постижению смысла, напрягите, прошу, внимание на то, что будет сказано. Почему один [из евангелистов] сказал: «По прошествии дней шести», а другой, помянув восьмой день, седьмой пропустил? Потому, что великое видение Света Господнего Преображения принадлежит таинству восьмого, то есть будущего века, являемому после завершения этого мира, созданного в шесть дней, и после прекращения чувств, действующих в нас шестью способами, ибо мы имеем пять чувств, прибавляемое же к ним слово (или мысль), выражающее то, что чувства воспринимают, создает шестую энергию нашей области чувств. Но Царство Божие, обетованное достойным, не только выше чувств, но оно и выше слова (мысли); поэтому после прекрасного прекращения деятельности этих шестью способами проявляющихся энергий —а честь такой бездеятельности делает богатым седьмой день —в восьмой день, силою высшего действия, наступает Царство Божие. И об этой силе Божественного Духа, действием которой достойными созерца-

ется Царство Божие, Господь, как передает божественный Марк, сказал своим ученикам: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 9, 1), то есть в даровании видящим силы видеть то, что невидимо, если прежде они очищены от смертоносной и душегубительной скверны греха, со вкушения которого начинается зло в мыслях, очищенные же от греха не вкушают душевной смерти, силою будущего явления, как я думаю, соблюденные неосквернеными душою и умом.

«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе»... Царь вселенной всюду находится, и всюду — Царствие Его, поэтому словами, что Царство Его «приходит», Он обозначает не то, что оно должно прийти как-то иначе, но говорит, что оно должно будет обнаружиться силою Божественного Духа. Поэтому Он и сказал: «пришедшее в силе», и эта сила не как случится и не кому угодно будет дана, но стоящим с Господом, то есть утвержденным в вере в Него, и родственным по духу Петру, Иакову и Иоанну. Слово сначала возвело их на высокую гору, то есть выше низменности нашего естества; поскольку и ради этого Бог являет Себя на горе, как это объясняет некто, частично Сам снисходя со Своей высоты, частично же возвышая нас над землей, чтобы Он стал более доступен для сотворенного естества, и то насколько возможно постичь Того, Кто непостижим. И это явление (Бога) отнюдь не подвластно разуму, но гораздо сильнее и возвышеннее его, как бываемое силой Божественного Духа.

Свет Господнего Преображения не появляется и не исчезает случайно, и не ограничивается, и недоступен чувственному восприятию, хотя и бывает видим глазами, и то на малое время и на голой вершине горы, но как говорит некто: «Господни таинники были переведены тогда из состояния плоти в состояние духа изменением чувств, которое произвел в них Дух», и таким образом, и насколько им даровала сила Божественного Духа, они видели этот неизреченный Свет.

Не понимая этого, те, которые ныне произносят хулу по этому поводу, отнесли к чувственной и созданной силе Свет Господнего Преображения, который видели избранные из апостолов, и тем самым пытаются низвести на уровень твари не только этот Свет, но и самую силу Божественного Духа, которой открываются божественные явления для достойных. Это происходит оттого, что они не слышали или же не поверили Павлу, говорящему, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим, ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 9—10).

Когда же настал восьмой день, как было сказано, Господь, взяв Петра, Иакова и Иоанна, взошел на гору для молитвы. Всегда и всех отсылая, включая даже самих апостолов, Он молился один, как было и когда Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей с женами и детьми, ибо сразу отпустив всех и всех учеников понудив войти в лодку, Сам взошел на гору помолиться, или же взяв с Собой немногих, и то превосходящих других, когда приближалось время спасительной Страсти, прочим ученикам Он говорит: «Посидите здесь, пока Я помолюсь. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна» (Мк. 14, 32—33). И в данном случае, теперь, их одних Он возвел на высокую гору и преобразился пред ними, то есть пред их очами. Что означает «преобразился»? — говорит Златоустый Богослов: «Приоткрыл, насколько Ему было угодно, Свое Божество и показал таинникам обитающего в Нем Бога». Потому что, как говорит Лука: «И когда молился, вид лица Его изменился», «просияло лице Его, как солнце», как пишет Матфей. Говорит же «как солнце» не для того, чтобы кто-нибудь представлял себе этот Свет как чувственный свет, — прочь это умственное ослепление тех, которые не в силах даже и природные феномены понять более возвышенно! — но для того, чтобы мы познали: то, чем является солнце для живущих чувствами, тем для видящих духовно является Христос, как Бог; и в этом богозрении для святых нет нужды в ином свете. Потому что от вечности Сам Он — Свет, а не иной кто; какая же нужда в ином свете для обладающих величайшим Светом?

Во время же молитвы Он так просиял и неизреченным образом открыл избранным из учеников этот неизреченный Свет, в то время, как при этом присутствовали верховные из пророков, чтобы показать, что молитва является подательницей этого блаженного видения, и чтобы мы познали, что через приближение к Богу, достигаемое добродетелью, и через единение с Ним нашего ума происходит и является это Осияние, даруемое и зримое для всех тех, которые непрестанно простираются к Богу путем усердного доброделания и чистой молитвы. Ибо истинная и совершенная красота, говорит некто, может быть зримой только для очистившего свой ум, поскольку она относится к Божественному и блаженному естеству, созерцатель сияний и благодатей которой и сам воспринимает нечто от нее, впитывая в свое зрение как бы некий яркий Свет. Поэтому и лицо Моисея просветилось при беседе с Богом. Видите, что и Моисей преобразился, когда взошел на гору (Синайскую) и таким образом увидел Славу Господню? Однако его преображение происходило от воздействия на него силы Божией и было, так сказать, пассивного характера, а не результатом действия внутренней, присущей ему силы, и то в той степени, в какой надлежащая мера сияния Истины тогда позволила ему видеть и вынести Свет Божий.

Господь же наш Иисус Христос внутри Себя имел это Сияние. Поэтому и в молитве, осиявающей тело божественным Светом, Он не имел нужды. Но этим Он показал: на основании чего святым будет приходить озарение Божие и каким образом оно будет созерцаемо ими, ибо и «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), и таким образом всецело став божественным Светом, как порождения божественного Света, они узрят Христа божественно и неизреченно сверхсияющего, слава Божества Которого, присущая Его природе, явилась на Фаворе как общая и для Его тела, вследствие единства Ипостаси. Таким образом и вследствие этого Света лицо Его просияло, как солнце.

Но те, которые в нашей среде хвалятся эллинской наукой и мудростью века сего и предпочитают совсем не слушать духовных мужей в отношении учений Духа и даже противиться им, слыша про Свет Преображения Господня на горе, который был видим для апостольских глаз, сразу же сводят его на чувственный и тварный свет и принижают на этот уровень этот Свет, невещественный, и невечерний, и присносущный, и превышающий не только чувства, но и силу ума, ибо они сами низменны и не могут представить себе ничего выше земного. Хотя и Сам Он, Просиявший тем Светом, явил, что Свет этот несотворенный, назвав его «Царством Божиим», ибо Царство Божие не есть рабское и тварное, оно одно неподвластно правителям и неодолимо, и находится по ту сторону всякого времени и века. «Царство Божие,— говорит некто,— не начинается и не зависит от каких-либо веков или времен». Веруем же, что таковым является наследие для тех, которые спасаются.

Поскольку же и Господь, преобразившись, просиял, и явил славу и сияние и этот Свет, и снова придет таким, каким был видим учениками на горе, то неужели же (именно тогда) Он получил некий свет в виде прибавления, Свет, которым Он будет обладать вечно, но которым прежде Своего Преображения не обладал? Прочь такая хула! Потому что говорящий так признал бы во Христе три природы: Божественную, человеческую и природу этого Света. Нет, не иное сияние Он показал, но то, которое имел в Себе скрытым. Имел же Он скрытое под Плотию сияние Божественного естества, так что этот Свет является Светом Божества и не создан. Поскольку, как утверждают богословы, Христос, преобразившись, не воспринял тогда нечто, чем не был (до того), и не изменился в нечто, чем не был (прежде), но сделал это, являя Своим ученикам То, Кем Он был, открывая им глаза и делая их зрячими.

Видишь ли, что физически зрячие очи являются слепыми для видения этого Света? Итак, этот Свет не есть чувственный, и зрячие чувственными очами не могли его просто видеть, но силой Божественного Духа они были подготовлены для видения Его. Они были изменены и таким образом увидели измененную форму, которая не только что появилась, но которую Он воспринял от самого приобщения к нашей природе, обожествленной единением со Словом Божиим. Так и Зачавшая

в девстве и Родившая странным образом познала рожденного от Нее Бога, носящего плоть; так же и Симеон, как Младенца принявший Его на руки, и старица Анна, вышедшая в сретение Ему, потому что как бы через стекло являла себя божественная сила, просвечивающая для тех, у кого очищены очи сердца.

Почему же из прочих Он отбирает верховных и возводит их, и то строго наедине? Конечно, для того, чтобы показать нечто великое и таинственное. Неужели же зрение чувственного света, которое вместе с оставленными внизу имели и сами избранные прежде восшествия на гору, было бы великим и таинственным? Какая же была им нужда в силе Духа и, благодаря ей, приготовлении или изменении их очей для того, чтобы увидеть этот Свет, если бы этот Свет был чувственным и созданным?

Неужели же слава и Царство Отца и Духа выражается в чувственном свете? Неужели же в такого рода славе и Царстве в будущем веке придет Христос, когда, между тем, не будет нужды ни в воздухе, ни в свете, ни в месте и в чем бы то ни было подобном, но вместо всего этого, как говорит апостол, нам будет Бог? Если же вместо всего, то, конечно, и вместо света; на основании этого опять обнаруживается, что этот Свет есть Свет Божества, поэтому и глубочайший из богословов евангелист Иоанн являет в Откровении, что будущий и пребывающий «город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21, 23). Разве не явно он показал нам и здесь, на Фаворе, божественно преобразившегося Иисуса, Который имел тело, поистине, как светильник, а вместо света — явленную на горе для восшедших с Ним славу Божества? Но и про обитающих в этом граде он же говорит, что они «не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их», «и ночи не будет там» (Откр. 22, 5). Что же это за Свет, «у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17)? Что же это за неизменный и невечерний Свет? Разве это не Свет Божества?

Но и Моисей и Илия, и особенно Моисей, который был душою, не сопряженной со своим телом, как могли они быть видимы и прославлены чувственным светом? Ибо, «явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9, 31). Как же опознали их апостолы, никогда не видевшие их раньше, если только не силою этого Света, раскрывающей их ум к познанию?

...Веруя же так, как мы были научены теми, которые были просвещены Христом, то есть теми, которые одни и обладают совершенным знанием, прекрасно веруя так, как были научены, и постигая тайну Господнего Преображения, пойдем к сиянию этого Света и, возжаждав красоты неизменной славы, очистим очи ума (души) от земных скверн. Презрим все приятное и заманчивое, что не прочно; что хотя и представляется сладким, но доставляет вечную муку; что хотя бы и способствовало красоте тела, но душу облекает в безобразную одежду греха, из-за которой, будучи связан по рукам и ногам, тот, кто не имел одежды нетленного соприкосновения (со Христом), извергается в огонь и тьму кромешную. Да избавимся все мы от этой одежды греха осиянием и познанием невещественного и присносущного Света Господнего Преображения, во славу Его и Безначального Его Отца и Животворящего Духа, сияние и Божество Которых, и слава, и Царство, и сила неизменны ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Омилия 35
На Преображение Господне*

... Итак, рассмотрим снова прежде рассмотренные евангельские слова и прибавим к ним остальные, чтобы насытиться заключающимся в них смыслом и всецело стать причастниками божественного вдохновения.

* В полное название Омилии 35 входит также следующее: «В ней доказывается, что хотя божественный свет, бывший при Преображении, и был несозданным, однако он не есть Существо Божие».

«По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце» (Мф. 17, 1—2). Вот ныне время благоприятное: ныне день спасения, братие, день божественный и новый и вечный, не разделяемый на промежутки времени, не возрастающий и не убывающий, не обрываемый ночью. Ибо это день Солнца Правды, у Которого нет изменения и ни тени перемены, Который, с того дня благоволением Отца и содействием Святого Духа человеколюбиво воссияв на нас, вывел нас из тьмы в чудесный Свой Свет и продолжает все время сиять над головой нашей, будучи незаходимым Солнцем. Будучи же Солнцем Правды и Истины, Он не перестает светить и предоставляет возможность познать Его также и тем, которые любят ложь и произносят неправду о высшем или же своими (злыми) делами являют себя таковыми. Но исполнителям Правды и поклонникам Истины Он являет и вверяет Себя и Своими озарениями радует их. И это—то, о чем Писание говорит: «Свет сияет на праведника, и на правых сердцем—веселие» (Пс. 96, 11). Поэтому и Пророк воспевает Богу: «Фавор и Ермон о имени Твоем радуются» (Пс. 88, 13), предсказывая ту радость, которая позднее сбылась на горе. Исаия же говорит: «разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо». Что же последует за тем? «Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58, 6, 8). И дальше: «Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца; тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой будет как полдень» (Ис. 58, 9—10); ибо тех, которых это Солнце явно озарит, Оно и самих делает иными «солнцами», потому что «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

Итак, отложим, братие, дела темные и станем делать дела света, чтобы не только в этом дне нам честно ходить, но и стать сынами дня. И тогда придите, взойдем на гору, где Христос просиял, чтобы увидеть сбывающееся там. Лучше же сказать, тогда нас, ставших такими, ставших достойными такого дня, Само Слово Божие возведет в свое время.

А теперь напрягите и поднимите ваши душевные очи к свету евангельской проповеди, чтобы тем временем преобразиться обновлением ума вашего, и таким образом привлекая свыше божественное озарение, стать сообразными подобию славы Господа, лицо Которого просветилось на горе; как солнце. Каким образом «как солнце»? Было некогда время, когда этот солнечный свет не был как бы заключенным в некоем сосуде, в форме шара, потому что свет был раньше формы; Творящий же все сотворил солнце в четвертый день, сочетав с ним свет, и таким образом установил светило, которое рождает день и бывает видимо днем. Вот так и Свет Божества некогда был не как бы заключенным в сосуде, в Теле Христовом, потому что Свет—предвечен, а тело воспринято Сыном Божиим от нас, создано ради нас, заключая в себе полноту Божества; и таким образом оно явилось обожествленным и богосиянным светом. Вот таким образом просветилось лицо Христово, как солнце, «одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Марк же говорит: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить» (Мк. 9, 3). Итак, следовательно, тем Светом просияли и поклоняемое (божественное) Тело Христово и одежды, но не в равной силе света, потому что лицо Его просветилось, как солнце, одежды же стали светлыми, как прилегающие к Его телу, и через них Он показал, каково одеяние славы, в которое в будущем веке облекутся приближенные к Богу, и каковы одеяния безгрешности, лишившись которых вследствие преступления, Адам увидел себя нагим и устыдился.

Божественный же Лука говорит: «Вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9, 29); он ни с чем не сравнивает совершившееся. Марк же прибегает к сравнению: «Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег», но и он показал, что образы и подобия относительно вида этих одежд недостаточны, потому что снег, хотя и бел, но не сияет, имея неровную поверхность...

Следовательно, поскольку белизны снега недостаточно для передачи впечатления от блистающих одежд Христовых во время Преображения, то к этому понятию присоединено понятие блеска, кроме того, и этим евангелист показывает, что этот Свет, силою которого одежды Христовы стали сияющими и белыми, был сверхъестественным, потому что не является свойством чувственного света делать белым и сияющим то, на что он падает, но он показывает тот цвет, каков есть на самом деле; а этот Свет, как представляется, покрыл, или лучше сказать, изменил их, что не является свойством чувственного света. А еще более удивительно, что, изменив, сохранил их тогда неизменными, как скоро затем стало очевидно. Разве нечто подобное является свойством известного нам света? Поэтому евангелист, представляя не только сияние и сверхъестественную красоту лица Господня, но и сверхъестественную красоту Его одежд тем, что с белизной снега сочетал и понятие сияния, отвел от мысли, что эта красота была естественной. Поскольку же и искусство, как известно, привносит в естество некую красоту и поскольку эту красоту он ставит выше украшений, делаемых мастерами, он говорит: «Как на земле белильщик не может выбелить».

Поскольку же Предвечное Слово, воплотившееся ради нас, воипостасная Отчая Мудрость, конечно, в Самом Себе носит и слова евангельской проповеди, и буквы (облекающие слова) являются как бы одеждами Его, поистине белыми и ясными будучи, а в то же время и сияющими, и просвещающими, и как бы подобными жемчужинам, лучше же сказать, достойными Бога и боговдохновенными для зрящих в духе то, что принадлежит Духу, и богоугодно толкующих тексты Писания, то поэтому и слова евангельской проповеди евангелист назвал такими, какие белильщик, то есть мудрец века сего, не может растолковать. И что говорю, «растолковать», если он и понять не может, когда другой растолковывает, потому что, как говорит апостол: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... и не может разуметь» (1 Кор. 2, 14); поэтому, сводя на уровень чувственных явлений это превышающее ум и божественное и духовное сияние, заблуждается, безрассудно надмеваясь плотским своим умом, вступая в область того, о чем и понятия не имеет.

Но Петр, озаренный блаженнейшим этим видением и увлеченный к еще большей любви и желанию, не желая уже разлучаться с этим Светом, сказал Господу: «хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф. 17, 4), поскольку время восстановления (всего) еще не наступило, а когда это время придет, тогда мы не будем нуждаться в рукотворенных кущах. Но тем, что распределяет им равные кущи, не следовало ему равнять Владыку с рабами: Христос, как Сын Божий, находится в недрах Отчих; пророки же надлежащим образом, как подлинные сыны Авраама, обитают в недрах Авраама. Итак, когда Петр, не зная, что говорить, говорил так, «се, облако светлое осенило их» (Мф. 17, 5), прерывая слова Петра и показывая, какая куща соответствует Христу.

Но что такое само это облако и каким образом, будучи светлым, оно осенило их? Не было ли это облако тем неприступным Светом, в котором Бог обитает, и тем Светом, в который Он облачается, как в одежды, ибо говорится: «Делаешь облака Твоею колесницею» (Пс. 103, 3); «и мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных» (Пс. 17, 12)? Хотя, как говорит апостол: «Единый имеющий бессмертие... обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6, 16), так что здесь свет и тьма являются тем же самым из-за неприступного блеска этого сияния. Но и относительно самого этого Света, который сначала был видим для глаз апостолов, священные богословы свидетельствуют, что он неприступен. «Ибо сегодня,— как говорит один из них,— бездна неприступного Света; сегодня на Фаворской горе зримо бывает апостолам беспредельное божественное сияние». И великий Дионисий, говоря, что этот неприступный Свет есть мрак, в котором обитает Бог, утверждает, что «в нем всякий удостоенный знает и видит Бога».

Итак, это был тот же Свет, который сначала видели апостолы, как сияющий от лица Господня, а после этого — как осеняющее светлое облако. Но сначала он озарял более слабо, а затем, явившись в гораздо

более полной степени, вследствие чрезмерности света, стал неприступен для их зрения, и таким образом он осенил Источник божественного и приснотекущего **Света**—Солнце Правды, Христа. Да и в чувственном солнце тот же свет дает себя видеть взору, когда проливается в виде лучей и тоже бывает недоступен для взора, когда кто-нибудь устремит свой взгляд (непосредственно) на солнце, потому что свет его ярче, чем могут выдержать наши глаза. Но чувственное солнце светит не по своему желанию, а по природе, и светит не только для тех, кому бы пожелало; Солнце же Истины и **Правды**—Христос, обладая не только естеством и естественным сиянием и славой, но, в равной мере, и волей, промыслительно и спасительно озаряет только тех, кого желает, и то в той степени, как Ему это угодно. Поэтому, **пожелав, Он,** как солнце, озарил и был зрим для глаз апостолов, и то не на долгое время, а затем, еще сильнее просияв, как Ему это было угодно, Он, вследствие превосходящего сияния, стал недоступен для очей апостолов, как бы войдя в светлое облако. Но и голос раздался из облака: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17, 5). На Иордане, когда Господь крестился, разверзлись Небеса и был тот же глас, исходящий от той же, конечно, Славы, которую затем увидел Стефан, исполненный Святого Духа, когда Небеса раскрылись и для него. Ныне же этот глас исходил из облака, осенившего Иисуса. Итак, это облако тождественно со сверхнебесной Славой Божией. Неужели же чувственный свет будет сверхнебесным? Голос же Отца из облака показал, что все бывшее до пришествия Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, как-то: жертвы, законоположения, **усыновления**—были несовершенными и не были и не совершались на основании первичной воли Божией, но были (лишь) допущены ввиду этого будущего пришествия и явления Господня. И Он есть Тот, к Которому, как Возлюбленному Сыну, благоволит Отец, Которым Он совершенно довольствуется и в Котором почивает, поэтому и повелевает Его слушать и Ему повиноваться. И если Он сказал: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» (Мф. 7, **13—14),**—слушайте Его; и если Он сказал, что этот Свет есть Царство **Божие,**—слушайте Его и веруйте Ему, и делайте себя достойными этого Света.

Но когда воссияло светлое облако и возгремел Отеческий голос из облака, «ученики пали на лица свои» (Мф. 17, **6),**—говорит [евангелист], пали же они ниц не потому, что услышали голос, поскольку и в других случаях неоднократно он был **слышен**—не только на Иордане, но и в Иерусалиме, при приближении спасительной Страсти, когда Господь говорит: «Отче! прославь имя Твое», тогда «пришел с неба глас: и прославил **и,** еще прославлю» (Ин. 12, 28); и весь народ слышал это и, однако, никто не упал. Здесь же не только был голос, но одновременно осиял их и невыносимый Свет. Поэтому богоносные отцы справедливо признают, что ученики пали ниц не из-за голоса, но по причине превосходящего и сверхъестественного Света, потому что и прежде чем прозвучал голос, они «были в страхе», как говорит Марк (Мк. 9, 6), конечно, вследствие этого Богоявления.

Но когда, на основании всего этого, является очевидным, что этот Свет есть божественный и сверхъестественный и несотворенный, чего хотят эти нахватавшиеся сверх должного светских и недуховных наук и не способные познать то, что от Духа?! Но они впадают и в иную бездну, потому что они не признают, что этот Свет является божественной славой, ни Царством Божиим, ни красотою, ни благодатью, ни сиянием, как это утверждаем мы, наученные Господом и богословием, но в то же время они решительно утверждают, что тот Свет, который они раньше называли чувственным и сотворенным, есть существо Божие. Господь же в Евангелии называет этот Свет не только общей славой для Себя и Отца, но и для святых Ангелов, как пишет божественный Лука: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов» (Лк. 9, 26). Так что утверждающие, что эта слава есть существо Божие, этим признают, что оно тождественно у Бога и у Ангелов, а это верх нечестия! Не только Ангелы, но и святые люди являются причастниками этой Славы и

Царствия, но Отец и Сын с Божественным Духом по природе Своей обладают этой славой и Царством, святые же, Ангелы и люди являются участниками ее по благодати, оттуда получая озарение. И это нам подтвердили Моисей и Илия, видимые в этой славе с Ним (Лк. 9, 31). Моисей же просиял не только на Фаворе, будучи общником божественной Славы, но и некогда лицо его настолько было прославлено, что сыны Израилевы не могли взирать на него. И это подтвердил говорящий, что «бессмертную славу Отца Моисей восприял на своем смертном лице», и отвечающий Евномию, отрицавшему, что Сын является участником Славы Вседержителя, пишет так: «И даже если бы слово было о Моисее, я бы не допустил такого мнения».

Итак, у Бога и Святых Его — общая и единая Слава и Царство и Свет, поэтому и Пророк воспевает: «Да будет благоволение Господа Бога нашего на нас» (Пс. 89, 17), но никто еще до сих пор не дерзал говорить, что у Бога и Святых — общее и единое существо. И утверждать, что теперь на горе впервые обнаружилось общее божественное сияние Божества Слова и плоти, значило бы говорить в духе Евтиха и Диоскора, а не претендующих сохранять Православие. И эту Славу и Сияние увидят все, когда Господь явится, сияя от востока до запада; узрели же ее и сегодня восшедшие с Иисусом ученики Его, но никто не пребывал в самой жизни и существе Божием и никто не видел и не возвестил естества Божиего. И этот божественный Свет мерою дается и способен увеличиваться и уменьшаться, согласно достоинству принимающих его, неделимо разделяемого; и вот подтверждение сказанному: лицо Господа просияло ярче солнца, одежды же Его стали светлыми и белыми, как снег. И Моисей, и Илия были видимы в той же славе, но ни один из них не просиял тогда так, как солнце; и сами ученики то созерцали этот Свет, то были не в силах взирать на него. Итак, размеривается таким образом и неделимо разделяется и способен увеличиваться и уменьшаться этот Свет, и частично ныне, а частично позднее познается; поэтому и божественный Павел говорит: «Мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем» (1 Кор. 13, 9). Существо же Божие совершенно неделимо и неприступно, и никакое из существ не способно увеличиваться и уменьшаться. Впрочем же, это проклятым мессалианам свойственно полагать, что для достойных, по их понятию, возможно видеть существо Божие. Мы же, отвращаясь и от древних, и от новых еретиков, веруя, как были научены, что святые созерцают и как причастники разделяют Царство, и Славу, и Сияние, и Свет неизреченный, и божественную благодать, но не существо Божие, идем к сиянию благодатного Света, чтобы познать и поклониться Трисиянному Божеству, во Еди́нице сияющему, неизреченному Сиянию из единой триипостасной природы, и устремим очи помысла на Слово, Которое ныне с плотию восседает превыше небесных сводов. Которое, как это подобает Богу, сидя одесную Величия, как бы издали так обращается к нам: «Если кто желает примкнуть к этой славе, пусть, насколько это возможно, подражает Мне и шествует тем путем, которым Я шел на земле и оставил как пример и образ жизни».

Итак, будем созерцать внутренними очами это великое зрелище: наше естество, навсегда соединившееся в своей жизни с невещественным огнем Божества, и, сняв с себя кожаные одежды, в которые мы оделись вследствие преступления, то есть отвергнув земные и плотские заботы, станем на святои земле, каждый создав свою личную святую землю, достигнув этого путем добродетели и тяготения к Богу, чтобы нам получить дерзновение, когда Бог придет во Свете, и, придя к Нему, воссиять и вечно пребывать с Ним, озаренным во славу Трисолнечного и единственнейшего Сияния ныне и присно и во веки веков. Аминь. Святитель Григорий Палама (65, 83—101).

ПРИЗВАНИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ

«Вы призваны в общение ... Иисуса Христа, Господа нашего»

(1 Кор. 1, 9)

Скажи, откуда приходишь Ты и как входишь внутрь келлии, отовсюду запертой? Ведь это — нечто необычайное, превышающее ум и слово. А то, что Ты весь внезапно внутри меня бываешь и светишь, будучи видим светообразным, как полная света луна, — это, Боже мой, изумляет меня и делает безгласным, Знаю, что Ты Тот, Кто пришел просветить сидящих во тьме (Лк. 1, 79), и ужасаюсь, и лишаюсь мыслей и речи, так как вижу необычайное чудо, превосходящее всякую тварь, всякую природу, всякое слово. Однако я поведаю ныне всем то, что Ты даруешь мне сказать.

О род людской! Цари и князья, богатые и бедные, монахи и миряне и все народы, послушайте ныне меня, намеренного говорить о величии человеколюбия Божия. Я согрешил перед Ним, как никто другой в мире. Пусть не подумает кто-либо, что я говорю это по смирению. Ибо поистине я согрешил более всех людей, я совершил, говоря тебе кратко, всякое греховное и злое деяние. Однако Он призвал меня и тотчас, как я знаю, услышал. Но к чему, полагал бы ты, Он призвал меня? К мирской ли славе, или к роскоши и упокоению? К богатству ли, или к дружбе князей, или к чему-либо из того, что мы видим здесь в жизни? Прочь, клевета! Напротив, к покаянию, говорю я, Он призвал меня, и я тотчас последовал зовущему Владыке. Итак, за бегущим и я бежал, за убегающим и я гнался, как за зайцем — собака. Когда же Спаситель далеко ушел от меня и скрылся, я не предался отчаянию и, как потерявший Его, не обратился вспять, но сидя на том месте, где я находился, плакал и рыдал, призывая скрывшегося от меня Владыку. Итак, когда я так бился и рыдал, Он, весьма приблизившись ко мне, стал для меня видим. Видя Его, я вскочил, стремясь ухватиться за Него. Но Он скоро убежал. Я побежал быстрее и потому успел неоднократно уловить край одежды Его. Он немного остановился, чему я чрезвычайно обрадовался. И снова Он улетел, и я снова погнался. Таким образом, хотя и ушел приходивший и скрылся явившийся, но я отнюдь не обратился вспять, не обленился и не ослабил бега, никоим образом не считая Его за обманщика или искусителя моего, но всеми силами своими и способностями стал искать Того, Кого уже не видел, осматривая пути и ограды, не явится ли Он мне где-либо. Обливаясь слезами, я расспрашивал о Нем всех, некогда видевших Его. Но кого это, предполагаешь ты, я

говорю — расспрашивал? Думаешь ли, что я подразумеваю мудрецов и знатоков мира сего? Конечно, нет, но — пророков, апостолов и отцов, поистине мудрых, стяжавших всю ту премудрость, которая есть Сам Христос — Божия Премудрость. Итак, со слезами и великой скорбью сердца я упрашивал их сказать мне, где они некогда видели Его, или в каком месте, или как и каким образом. Выслушав ответ их, я побежал изо всех сил, совершенно не спал, но принуждал себя самого, потому и увидел Желанного моего, но Он виделся мне недолго. Увидев Его, я быстро, как выше сказал, погнался. Итак, когда он увидел, что я все вменил в ничто, и даже все, что в мире, с самим миром, говорю, и всех находящихся в мире людей от души искренне считаю как бы несуществующими и что через такое настроение я отделился от мира, то Весь всему мне дал увидеть Себя, Весь со всем Мною соединился — Тот, Кто пребывает вне мира. Кто носит мир со всем находящимся в мире и рукою одною содержит видимое с невидимым. Итак, Он, послушайте, встретившись, нашел меня; откуда же и как Он пришел, я не знаю. Ибо как мог я знать, откуда Он — здесь или откуда пришел Он, когда никто из людей никогда не видел Его, не познал, где Он находится, где пасет, где почивает? Ибо Он совершенно не видится, совершенно не постигается, обитает же в неприступном свете и есть Свет триипостасный, неизреченным образом пребывающий в неограниченных пространствах — неограниченный Бог мой, один Отец, один также Сын с Божественным Духом, едино — три, и три — один Бог неизъяснимо. Ибо слово не в состоянии выразить неизъяснимое, ни ум — ясно постигнуть.

Ведь я едва ли могу изъяснить тебе хотя бы несколько то, что в нас есть, но ни я, ни кто-либо другой не сможет изъяснить тебе того, каким образом Бог — вне всего по Своей сущности, природе, силе и славе, и как Он везде во всем, в особенности же во святых обитает и вселяется в них разумно и существенно, будучи Сам совершенно пресуществен; как внутри человека содержится Тот, Кто всю тварь содержит; как Он сияет в сердце плотяном и грубом, как внутри его находится и вне всего пребывает, и Сам все наполняет — сияет и ночью и днем, и не видится. Уразумеет ли все это, скажи мне, ум человеческий или сможет ли тебе высказать? Конечно, нет. Ни Ангел, ни Архангел не изъяснил бы тебе этого, не будучи в состоянии изложить это словесно. Один только Дух Божий, как Божественный, знает это и ведает, будучи один соестествен, и сопрестолен, и собезначален Богу и Отцу. Поэтому кого Он озарит и с кем взаимно сочетается обильно, тем все показывает неизреченным образом, делом, говорю тебе, все это показывает. Ибо подобно тому, как слепой если прозреет, то видит, во-первых, свет, а затем во свете, дивно сказать, и всякую тварь, так и озаренный в душе Божественным Духом, лишь только причащается Света и делается светом, видит Свет Божий и Бога, конечно, Который показывает ему все, лучше же, что Он повелевает, что изволит и хочет. Кого Он просвещает озарением, тем дает видеть то, что — в Божественном Свете; и просвещаемые видят то по мере любви и хранения заповедей и посвящаются в

глубочайшие и сокровенные Божественные таинства. Подобно тому как если бы кто, держа в руке своей светильник, или в предшествии другого, держащего светильник, вошел в темный дом и сам увидел то, что находится внутри дома, так и ясно озаренный лучами умного Солнца видит неведомое всем прочим и говорит о том,— не о всем, впрочем, но о том только, что может быть высказано речью. Ибо кто когда-либо сможет изъяснить то, что находится там, каково оно, как велико и какого рода, когда оно непостижимо и невидимо для всех? Ибо кто уразумел вид безвидного, количество не имеющего количества и красоту непостижимого? Как измерит, как вообще сможет высказать это? Какими словами опишет образ того, что лишено образа? Никак, конечно, скажешь ты мне. Но это знают одни те, которые видят.

Поэтому поспешим не словами, но делами взыскать это, чтобы увидеть и научиться богатству Божественных таинств, которые дарует Владыка трудолюбиво взыскующим и явно стяжавшим забвение всего мира и тех вещей, которые в нем. Ибо взыскавший их ото всей души как поистине не забудет всех здешних вещей и, стяжав ум, обнаженный от них и от всего внешнего, не окажется вскоре единым? Единый Бог, видя его, сделавшимся ради Него единым и отрекшимся от мира и того, что в мире, Единый, найдя одного, соединяется с ним. О страшное Домостроительство, о неизреченная благость! Что следует потом, не спрашивай, не исследуй, не разыскивай. Ибо если никто не может исчислить множество звезд, капли дождя или песок, да и прочих тварей, не может изречь или уразуметь величие и красоту, природу, положение и причины их, то как бы смог он изречь благоутробие Творца, являемое Им душам святым, с которыми Он соединяется? Ибо через соединение с Собою Он совершенно обожает их. Поэтому если кто хочет поведать тебе об обоженной душе, о ее нравах, природе, расположении, образе мыслей и обо всем, что ей свойственно, то это все равно что он — не знаю, какою речью — пытается представить тебе, что есть Бог. Непозволительно же этого доискиваться тем, которые находятся в мире или живут по плоти: это воспринимается одной верой. Им должно подражать житию всех святых слезами и покаянием, и строгостью жизни, и подвизаться в перенесении искушений, чтобы стать вне мира, чего мы выше коснулись, и обрести, как сказал я, все без исключения. Найдя же, они ужаснутся и изумятся и обо мне, несчастнейшем, усердно помолятся, чтобы и я не лишился того, но получил бы то самое, что получить я желал и желаю, и этим желанием желание ослабляю и притупляю. Я слышал некогда, что желание возжигает желание и огонь питает пламя; во мне же не так бывает, но я не могу сказать, каким образом превосходство Любви угашает любовь мою.

Ибо я не люблю, насколько хочу, и полагаю, что я отнюдь не стяжал любви к Богу. Стремясь ненасытно любить, насколько хочу, дивное дело, я теряю даже и ту любовь к Богу, какую имел. Подобно тому как сребролюбец, обладающий сокровищем, думает, что совершенно ничего не имеет, потому что не все имеет, хотя он и обладает множеством золота, так, без сомнения, думаю,

бывает в этом случае и со мною, несчастным. Так как я не люблю, как хочу и насколько, конечно, хочу, то и думаю, что я нисколько даже не люблю. Итак, любить, насколько мне хочется, есть любить превыше любви, и я понуждаю свою природу любить превыше естества. Но слабая природа моя лишается даже и той силы, какую имела, и живая любовь дивным образом умирает. Ибо тогда, напротив, она оживает* во мне и расцветает. А как она расцветает, я не нахожу примеров, чтобы изъяснить тебе. Одно только скажу тебе, что всякий бессилен выразить это словами. Тот, Кто есть Единый Бог и воистину податель таких благ, да даст всем, через покаяние взыскующим их, плачущим и рыдающим, и очищающимся, вкусить их, сделавшись еще здесь причастниками их с чувством, и отойти с ними, и в них упокоиться, и насладиться Вечной Жизнью, и через них оказаться общниками неизреченной славы во веки веков. Аминь (59, 101—106)**.

Бог «кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил»

(Рим. 8, 29—30)

Свет Твой, Христе, озаряя меня, оживляет и возрождает, ибо видеть Тебя есть жизнь и воскресение. Но как происходят действия Твоего Света, я сказать не могу. Однако я на опыте познал и знаю, Боже мой, что хотя бы я находился в болезни, в скорбях или печалях, хотя бы содержим был в узах и в темнице и томим голодом, хотя бы объят был, Христе мой, еще более тяжелыми и ужасными обстоятельствами, Свет Твой, воссияв, все это прогоняет как тьму, и Божественный Дух Твой внезапно делает так, что я бываю в покое и свете и в наслаждении Светом. Я знаю, что скорби — как бы дым, помыслы — тьма, искушения — стрелы, заботы — мрак, страсти же — звери, от которых Ты, Слово, некогда освободил и избавил меня, мало-помалу озарив меня Твоим Божественным Светом. И ныне, хотя я нахожусь среди всего этого, Ты, Христе, Боже мой, хранишь меня неуязвимым, покрывая Твоим Светом. Но так как я весьма часто претыкаюсь, ежечасно согрешая, так как превозношусь и прогневляю Тебя, то нуждаюсь в благоутробном Твоем наказании, Христе мой, действие которого сильно ощущаю в себе удалением покрывающего меня Божественного Света. Ибо как по захождении солнца наступает ночь и тьма и все звери выходят на добычу, так и когда Свет Твой перестает покрывать меня, тотчас окутывает меня житейская тьма, покрывает море помыслов, звери страстей снедают меня и стрелы всевозможных помыслов уязвляют меня. Когда же, движимый состраданием, Ты опять сжалишься надо мной и услышишь мои вопли, и вонмешь воздыханиям, и примешь слезы, и пожелаешь призреть на смирение мое — того, кто согрешил непростительно, то видим бываешь вдали, как

* Ср. 2 Кор. 12, 9—10... «Когда я немощен, тогда силен».— *Примеч. пер.*

** Гимн 22. Божественные вещи ясны и открыты только одним тем, с которыми через причастие Святого Духа Весь со всеми соединился Бог.

восходящая звезда, и мало-помалу расширяешься (не Ты Сам так изменяешься, но ум раба Твоего к зрению открываешь) постепенно все более и более и видишься, как солнце. Ибо когда убегает и исчезает тьма, я думаю, что приходишь Ты — вездесущий. Когда же Ты, Спаситель, всего меня окружишь, как и прежде, когда всего меня покроешь и всего обнимешь, тогда я освобождаюсь от зол, избавляюсь от тьмы, искушений, страстей и всевозможных помыслов и исполняюсь благости и веселия, наполняюсь радости и несказанного блаженства, видя страшные таинства и необычайные чудеса, видя то, чего ни око человеческое не видело и не могло бы видеть, ни ухо — слышать, и что на сердце смертных не восходило (1 Кор. 2, 9). От этого я сильно изумляюсь и прихожу в исступление, и совершенно отчуждаюсь от всего, что на земле, непрестанными гласами восхваляя Тебя, Боже мой, и замечая в себе самом необычайное изменение и необычайный способ заступления всемогущей руки; как озарением и явлением одного света Твоего Ты прогнал всякую печаль, исторгнул меня из мира и, таинственно соединившись со мною, немедленно восстановил меня на Небе, там, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни змия, жалящего в пяту, и сделал для меня нетрудной и бесскорбной ту жизнь, которая для всех людей противна, тесна, с трудом проходима или, вернее сказать, непроходима. Ибо кто из людей когда-либо мог или сможет быть на Небе, с телом или без тела, и на каких крыльях туда взлетит?

Илия был взят на огненной колеснице и прежде него Енох — не на Небеса, а в некое другое место, хотя и не сам по себе, однако же был преложен. Но что это в сравнении с тем, что бывает в нас? Да и возможно ли вообще, скажи мне, сравнение тени с истиной или духа служебного и рабского с Духом владычественным, всесовершающим и Божественным, утверждающим и укрепляющим всякую тварную сущность? Ибо все прочее суть твари, а Он один — Творец, как нераздельный от Отца и Сына. Сии Три суть Бог, ибо Троица — Един Бог. Она осуществовала все, Она создала всё, Она сотворила в мире по плоти для спасения нашего Слово и Сына Отчего, нераздельного от Отца и Духа. Он же воплотился поистине через наитие Духа и соделался тем, чем не был, — человеком, подобным мне, кроме греха и всякого беззакония, Богом и человеком, видимым для всех, имея Своего Божественного Духа, соприсносущного Ему по естеству, Которым Он мертвых оживлял, слепым отверзал очи, прокаженных очищал, бесов изгонял. Претерпев Крест и смерть и воскреснув Духом, Он вознесся во славе и обновил путь на Небеса всем несомненно верующим в Него; и Всесвятого Духа обильно излил на всех, показывающих веру от дел, и ныне обильно изливает Его на таковых. Через Него Он обожает тех, с которыми тесно сочетался, неизменно изменяет их, делая их из людей чадами Божиими, братиями Спасителя, сонаследниками Христу, Богу же наследниками, богами, пребывающими с Богом в Духе Святом, хотя и связанных одной только плотью, но духом свободных, которые легко совосходят со Христом на Небеса и стяжали там полное гражданство в созерцании благ, которых не видели очи.

Итак, что такое огненная колесница, восхитившая Илию, и что такое преложение Еноха по сравнению с этим? Я думаю, что как море, разделенное некогда жезлом, и манна, сошедшая с Неба, суть только прообразы и символы истины: море — Крещения, манна же — Спасителя, так и то суть прообразы и символы этого, имеющего несравненное превосходство и славу, поскольку несотворенное по природе превосходит сотворенное. Ибо манна, называемая хлебом и пищею ангельской (Пс. 77, 24—25; Исх. 16, 4), которую те люди ели тогда в пустыне, прекратилась и исчезла, и они все, евшие ее, умерли, не приобщившись Жизни. Плоть же Владыки моего, будучи обоженной и полной Жизни, всех ядущих ее соделывает причастниками Жизни и бессмертными. Не проводит их Искупитель мира и через пучину морскую и не переселяет из Египта в другую страну, опять приносящую людям тленные плоды, не повелевает нам даже и странствовать в продолжение сорока лет, чтобы получить обетованную землю. Но крестившихся с несомненной верой и причащающихся Плоти и Крови Его вскоре возводит от смерти к Жизни, от тьмы к Свету и от земли на Небеса. Освободив меня сперва от тления и смерти и всего меня освободив с ощущением и познанием того, Он — что поразительнее всего — явил меня новым небом и Сам — Творец всего — вселился в меня, чего не сподобился никто из древнейших святых. Ибо некогда Он говорил через Божественного Духа и силою Его творил чудеса; существенно же Бог никоим образом ни с кем не соединился, прежде чем Христос Бог мой не сделался человеком. Ибо, восприняв тело, Он дал нам Своего Божественного Духа и через Него существенно соединяется со всеми верными, и это единение бывает неразлучным.

Увы мне! Я тяжко воздыхаю о заблуждении людей: как мы не верим Христу? Как не следуем за ним? Как не желаем ни той жизни, ни богатства Его неокрадываемого и нетленного, ни нестареющей славы, ни вечного пребывания с Ним? Как, прилепляясь к тленному, мы думаем спастись, не любя Христа более всего видимого и не надеясь быть с Ним по смерти, но оставаясь бесчувственнее поленьев и камней? Но, о Христе мой, избавь меня от этого добровольного безумия и научи любить Тебя — Жизнь всех верных. Ибо Тебе с Отцом и Божественным Твоим Духом, как Царю и Творцу всех, Богу и Владыке, подобает слава и хвала, честь и поклонение ныне и всегда во веки веков. Аминь. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 106—109) *.

«Много званых, но мало избранных»

(Лк. 14, 24)

«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже все готово» (Лк. 14, 16—17, также Мф. 22, 2—3).

* Гимн 23. Озарением Духа Святого прогоняется в нас все страстное, как тьма от света; когда же Он сокращает лучи Свои, мы подвергаемся нападению страстей и злых помыслов.

Здесь спросит любознательный исследователь: почему это приглашение не на обед, а на ужин, а также — кто посланный звать на ужин, кто приглашающий, кто приглашенные и презревшие приглашение? Под именем человека, устроившего большую вечерю, подразумевается Бог Отец. Он, Творец всего и Господь Славы, сотворил большую вечерю, то есть учредил всеобщее, всемирное торжество для Домостроительства Христова. Называется этот праздник вечерею потому, что Сын Божий явился нам в последние дни и как бы к закату века. В это время принял смерть ради нас, предложил нам Плоть Свою в пищу, этот Хлеб с Небес, дающий жизнь миру. Посланный Отцом и названный рабом — Сам Христос, ибо Он, будучи Богом по естеству и истинным Сыном Божиим, приняв образ раба, истощил Себя. Когда послан? В час вечери. Не в начале времен естественным рождением Своим сошел с Неба Единородный Сын Божий, но во времена последние. Какие же слова приглашающего? «Идите, ибо уже все готово*. Приготовил Бог и Отец во Христе превосходные дары миру — отпущение грехов, общение Духа Святого, благодать усыновления, Царство Небесное. Ко всему этому Христос Господь евангельским словом приглашал всех, а прежде других Израиля. Святитель Кирилл Александрийский (116, **171).**

«И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня» (Лк. 14, 18—20, также Мф. 22, 4—5).

Так Бог через Сына Своего, Ходатая нашего, приглашает иудеев на Свою вечерю и высокой чести удостаивает их, а они не идут и измышляют причины — пару волов, поля и жен. Но как ни кажутся их извинения основательными, мы познаем здесь, что ничего нет столь необходимого, что бы не было ниже духовных благ. Приглашены же они не теперь, а прежде многих веков. «Послал, — говорит, — раба своего сказать званым» (Лк. 14, 17), что увеличивает их преступление. Они еще пророками званы были, а напоследок Самим Сыном. И к чему приглашает? К трудам, скорбям? Нет, к радости; но и это не обращает их **(116, 171—172).**

«И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк. 14, 21, также Мф. 22, 8—10).

Хотя Бог Отец и прежде знал, что иудеи, призванные к Евангелию, будут измышлять извинения, но, чтобы не оставить им никакого повода к бесстыдному извинению, послал к ним Единородного Сына Своего, носящего образ раба. Так Он и заграждает уста им и учит нас, что мы должны исполнить все, что нужно, хотя бы не было нам от того никакой выгоды. Когда же они не были достойны, вместо них призываются язычники. Ибо сначала пришел Господь к иудеям: из них избрал Он Себе Матерь, от них родился по плоти и Сам говорит: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24). После Креста, когда хотел вознестись на Небо, хотя повелел учить все народы, но назначил прежде всего проповедать иудеям: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). Святитель **Иоанн** Златоуст **(116,** 172).

«И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 22—24).

Вот, после того как верою приведены израильтяне, был призван и народ языческий. Призванные из язычников и пришедшие на вечерю были очень грубые, непросвещенные, как те, которые рождены и воспитаны вне городов, без всякого образования. Ибо не имели никаких добрых законов и обычаев, но

подобно животным жили в великой умственной тьме, как безумные. К ним-то учредитель вечери посылает на общественные дороги и изгороди звать их на вечерю, и не только просто звать, но и убедить прийти. Святитель **Кирилл** Александрийский **(116, 173).**

Первыми призваны иудеи, которые и презрели благодать призывания; потом язычники и иноплеменники, слепые по уму, хромые и глухие, и они тотчас повиновались. Бывшие на распутьях означают тех, которые ходили по пространному пути развращенности, без учения и постановлений. Наконец прочие, которые позваны с отдаленных путей и изгородей,— это души, бывшие в аду, которым Сам Спаситель, сойдя во ад, проповедал. Перенесись теперь мыслью к Царству Небесному, которого ожидаем, представь себе ту Великую Вечерю, на которой будут возлежать вместе с Ангелами души блаженных и будут питаться ангельским Хлебом, когда, собственно, и так, как достойно Бога, исполнится это слово Писания, «хлеб ангельский ел человек» (Пс. 77, 25). А Хлеб этот есть Слово Божие, питающее неким чудным образом души и Ангелов, как учит Сам Господь: «Я хлеб живый, сшедший с небес» (Ин. 6, 51), и дающий жизнь людям. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6), когда удостоятся этой Царской вечери, вкушая Хлеб жизни и пия ту чашу веселия, о которой перед страданием сказал Спаситель: «не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29). Тогда души святых причастятся вина нового от плода этой Лозы истинной, которую насадил Сам Бог и Отец всяческих и от которой подаст новый плод достойным. **Евсевий,** архиепископ Могилевский (116, 173).

Позвал Господь Петра и Андрея — и они тотчас, оставив все, пошли за Ним. Позвал Он Иакова и Иоанна — и они тоже тотчас оставили все и пошли за Ним. Отчего же так скоро и охотно пошли? Оттого, что увидели лучшее. Такой уж закон у нас в душе, что, узнав и вкусив лучшее, она отвращается от худшего и бросает его. Тут совершается то же, что потом Господь изобразил в притче о сокровище, скрытом на поле, и о жемчуге многоценном. Это сокровище и жемчуг — вера в Господа и общение с Ним по силе веры. Обладателями этого мы нарицаемся еще в Крещении. Отчего же мы так мало ценим такое сокровище и, мало ценя, меняем на пустое? Оттого, что во время воспитания не вводят нас во вкус этого сокровища, и оно становится чуждым нашему сердцу. Сердце наше не знает этого лучшего. Оно знает только, что из нехорошего менее нехорошо и что более, и на этом основывает свои взгляды. Тут и вся причина, отчего иных зовет Господь, и они идут, а мы, и призванные, бежим от Него. **Епископ Феофан Затворник (107, 183 — 184).**

«И, забежав вперед, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял

Его с радостью» (Лк. 19, 4—6). Закхей желал только видеть Его, а Христос заходит к нему и, видя сердце его, ускоряет Свой приход. Как наилучший ловец, Господь сетью слова низводит душу с дерева, привлекает Закхея, как птенца, взяв его за крылья ума его, и начальник мытарей прилепляется ко Христу.

Так уловлен был и знаменитый Давид, который говорит: «К Тебе прилепилась душа моя» (Пс. 62, 9); о том и апостол пишет: «Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17). Уловляя таким образом Закхея, низводя его с дерева, Господь говорит: «...сегодня надобно Мне быть у тебя в доме», то есть не столько во внешнем, сколько во внутреннем, или душевном, жилище. Святитель Иоанн Златоуст (116, 317).

Если мы не захотим явиться достойными этого призвания, то причиной этого будем мы, а не Бог, нас призывающий и нам делающий честь. Он со Своей стороны все совершил, а мы нашими осквернеными одеждами, то есть нашими бесстыдными делами, нанося бесчестие как Ему, так и присутствующим, и самой вечери, по справедливости изгоняемся. Но да не дерзнет никто из призванных поступить подобным образом, чтобы не услышать этих слов: «...никто из тех званых не вкусит моего ужина» (Лк. 14, 24). Для того и написано это прежде событий, чтобы угрозы Писания не исполнились на нас самих делом, чтобы не постигло нас это бесчестие и наказание. Но да послужат эти угрозы к нашему наставлению и исправлению, и каждый из нас в светлой одежде приступит к Небесной вечери. Да сподобит Господь всех нас наслаждаться этой вечерею. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 173—174).**

Что это сотворил Ты во мне,
О Боже, Причина всего и Царь?
Ибо что мне сказать или что помыслить?
Хотя и велико видимое мне чудо,
Но оно неведомо и невидимо для всех.
Какое же это чудо? —скажи мне.
Достоверно скажу:
Тьмою и тенью, чувственным и чувством.
Вещественной тварью, кровью и плотью
Держим я, несчастный, и с ними смешан, Спаситель.
Находящегося же в них несчастно и жалостно,
Меня обнимает ужас, когда я хочу сказать о том чуде.
Я вижу умно, но где, что и как—не знаю.
Ибо совершенно невыразимо, как я вижу.
Где же вижу—это, думается мне, и известно и неизвестно:
Известно потому, что во мне нечто видится,
И, наоборот, вдали является;
Однако же и неизвестно, так как оно вводит меня
В некое место, никоим образом и
Совершенно нигде не находящееся,
И заставляет меня забыть мир,
И обнаженным от всего вещественного и видимого
Даже из тела изводит меня.
Что же совершает во мне это,
Что и вижу я, как сказал, и не могу высказать?
Слушай и уразумеешь эту вещь.
Итак, она совершенно неуловима для всех,
А для достойных и уловима, и сообщима,
И преподаваема, неуловимо
И неслитно соединена с чистыми,
И сраствореа в несмешанном смешении—
Вся со всеми непорочно живущими.
Она светит во мне подобно лампаде,
Скорее она видится сперва на Небе,
Будучи неизмеримо выше Небес,
Видится весьма неясно, незримо.
Когда же я с трудом взыщу ее
И неотступно стану просить, чтобы воссияла,
То она или яснее видится там же,

Отделяя меня от дольнего
И неизреченно соединяя
со светлостью ее,
Или вся сполна внутри меня
является,
Как шаровидный, тихий
и Божественный Свет,
Безобразный и безвидный,
во образе безобразном
Видимый и говорящий мне
следующее:
Зачем ты ограничиваешь
Мое присутствие Небесами
И там ищешь Меня, думая,
что Я там обитаю?
Зачем полагаешь, что Я нахожусь
на земле
И разглашаешь, что Я пребываю
со всеми,
Определяя, что Я везде нахожусь?
Итак, это «везде» приписывает
Мне величину,
Но Я совершенно не имею
величины,
Ибо знай, что естество Мое
превыше величины;
А то «на земле» показывает
ограничение,
Но Я, конечно, совершенно
неограничен.
Ты слышал ведь, что Я пребываю
со святыми
Сам весь существом Своим
ощутимо,
Через созерцание и даже
приобщение,
С Отцом Моим и Божественным
Духом,
И явно почиваю в них?
Итак, если ты скажешь, что Мы
вместе сопребываем в каждом,
То сделаешь из Нас многих,
разделив на многих;
Если же скажешь, что один, то как
один и тот же в каждом,
Лучше же, как этот один и вверху
и внизу?
Как один и тот же будет
пребывать со всеми?
Как все исполняющий будет
обитать в одном?
Находясь же в одном, как будет
и всё наполнять?
Послушай о неизреченных
таинствах неизреченного Бога,
Таинствах предивных и совершенно
невероятных.
Есть Бог Истинный, поистине есть.
Это исповедуют все
благочестивые.

Но Он ни что не есть из того,
что мы вообще знаем,
Даже ни что из того, что знают
Ангелы.
В этом мире Бог, говорю,
ни что не есть,
Ни что из всего, как Творец
всего,
Но превыше всего. Ибо кто бы мог
сказать,
Что есть Бог, то есть чтобы
сказать,
Что Он есть то-то или то-то?
я совершенно не знаю,
Какой Он, каков, какого рода или
Он различен.
Итак, не зная Бога, каков Он
По образу и виду, по величине
и красоте,
Как я изъясню Его действия?
Как Он видится, будучи невидим
для всех?
Как пребывает со всякой тварной
природой?
Как обитает во всех святых?
Как наполняет все и нигде
не наполняется?
Как Он превыше всего
и везде находится?
Ведь этого никто совершенно
не может сказать.
Но о Ты, которого никто
из людей совершенно
не видел,
О Вседержитель, единый
преблагоутробный,
Благодарю Тебя от всего сердца
своего,
Что Ты не презрел меня, во тьме
на земле
Лежащего, но коснулся меня
Своею Божественною рукою,
Увидев которую я тотчас восстал,
радуясь,
Ибо она сияла светлее солнца.
Я старался удержать ее,
несчастный,
Но она тотчас исчезла из глаз
моих.
И я снова весь оказался во тьме,
Упал на землю, плача и рыдая,
Валяясь и тяжко вздыхая,
Желая снова увидеть Твою
Божественную руку.
Ты простер ее и явился мне яснее,
И я, обняв, облобызал ее.
О благость, о великое
благоутробие!
Творец дал мне поцеловать руку,
Содержащую все своею силою.

О дарование, о неизреченный дар!
И снова Создатель взял ее обратно,
Испытывая, конечно, произволение мое,
Люблю ли я ее и ее Подателя,
Презираю ли все, предпочитая ее,
И пребываю ли в любви к ней.
Я тотчас оставил мир и то, что в мире,
Закрыл все чувства сразу:
Очи, уши, ноздри, гортань и уста,
Умер для всех сродников и друзей,
Да, поистине я умер добровольно
И взыскал одну только руку Божию.
Она же, увидев, что так сделал,
Тайно коснувшись руки моей, взяла ее
И повела меня, находящегося среди тьмы.
Ощутив это, я с радостью последовал:
Быстро бежал я ночью и днем,
Шествуя бодро и с усердием.
Идя же, напротив, я был недвижим
И тогда более успевал простираться вперед.
О таинства, о победные награды, о почести!
Когда таким образом я бежал среди ристалища,
Та неизреченная рука Божия настигла меня —
Так как мой святой отец молился —
И, коснувшись жалкой головы моей,
Дала мне венец победы,
Лучше же, сама она стала для меня венцом.
Видя ее, я ощутил неизреченное веселие,
Неизреченную радость и блаженство.
Ибо как мне было не радоваться, победив весь мир,
Посрамив князя мира сего
И от руки Божией Божественный венец,
Лучше же, саму руку Владыки всех
Получив, о чудо, вместо венца?
Изливая свет, она виделась мне невещественно,
Непрестанно и невечерне.
Она простирала мне как бы сосец
И сосать молоко нетления
Обильно давала мне, как сыну Божию.
О сладость, о неизреченное наслаждение!
Она и чашею Божественного Духа
И бессмертного потока сделалась для меня,
Причастившись от которой я насытился той пищею
Небесной, которою одни Ангелы
Питаются и сохраняются нетленными,
Являясь вторыми светами через Причастие первого Света.
Так и мы все Божественного и неизреченного
Естества соделались причастниками,
Чадами Отца, братиями же Христа,
Крестившись Всесвятым Духом.
Но, конечно, не все мы познали благодать,
Озарение и приобщение, потому что не все
Таким образом родились, но это едва
Один из тысячи или десятка тысяч
Познал в таинственном созерцании;
Все же прочие дети — выкидыши,
Не знающие Родившего их.
Ибо как дети, крестившись водою
Или и огнем, совершенно не ощущают того,
Так и они, будучи мертвы по неверию
И скудны по причине неисполнения заповедей,
Не знают, что с ними было;
Так как — страшное диво, чтобы прельщенной верою
Мнить себя сыном Божиим
И не знать Отца своего.
Итак, если ты говоришь, что верою знаешь Его,
И думаешь, что верою являешься сыном Божиим,
То пусть и воплощение Бога будет «верою»,
А не делом, скажи, что Он сделался человеком
И нечувственно родился.
Если же поистине Он стал Сыном Человеческим,
То и тебя, конечно, сыном Божиим Он делает на самом деле.
Поэтому если Он не призрачно сделался Телом,
То и мы, конечно, не мысленно делаемся духом.
Но как Слово поистине было Плотию,

Так и нас Оно неизреченно
преображает
И поистине соделывает чадами
Божиими.
Пребыв неизменным в Божестве,
Слово
Сделалось человеком через
восприятие плоти;
Сохранив неизменным человеком
по плоти и по душе,
Оно и меня все соделало богом,
Восприняв мою осужденную плоть,
Оно облекло меня во все
Божество.
Ибо, крестившись, я облекся
во Христа.
Не чувственно, конечно, но умно.
И как не бог по благодати
и усыновлению
Тот, кто с чувством, знанием
и созерцанием
Облекся в Сына Божия?
Если Бог Слово в неведении
сделался
Человеком, то естественно следует
думать,
Что и я в неведении сделался
богом.
Если же в ведении, действии
и созерцании
Бог был всем [совершенным]
человеком,
То должно мыслить православно,
Что и я весь через общение
с Богом,
С чувством и знанием —
не существом,
Но по Причастию, конечно,—
сделался богом.
Подобно тому, как Бог неизменно
родился
Человеком в теле и виден был
всем,
Так неизреченно и меня Он
рождает духовно
И, хотя я остаюсь человеком,
делает меня богом.
И как Он, видимый во плоти,
Не был знаем народом, что Он
Бог,
Так и мы видимся такими, какими
были для всех,
О чудо, видимыми, конечно,
людьми;
Тем же, чем стали мы
по божественной благодати,
Мы обыкновенно не бываем
видимы многими;
Но одним тем, у которых очищено
око души,
Мы являемся, как в зеркале.
Не очистившимся же ни Бог, ни
мы
Не бываем видимы, и для них
совершенно невероятно,
Чтобы мы когда-либо всецело
сделались таковыми.
Ибо неверные —те, которые
утверждаются
На одной вере без дел.
Если же пока не неверные,
то совершенно мертвые,
Как показал божественный
Павел*.
Не окажись же неверным,
но скажи мне и мудро отвечай:
Что из этих двух предпочтешь
ты —
Мертвую ли веру, лишенную дел,
Или неверие с делами веры?
Конечно, ты скажешь: какая
польза от дел
Без правой и совершенной веры?
А я, напротив, возражу тебе:
какая непременно
Польза от веры без дел?
Итак, если ты желаешь
познать
то, о чем мы прежде сказали,
И сделаться богом по благодати,
Не словом, не мнением, не
мыслию,
Не одною только верою,
лишенною дел,
Но опытом, делом, и созерцанием
Умным, и таинственнейшим
познанием,
То делай, что Христос тебе
повелевает
И что Он ради тебя претерпел.
И тогда ты увидишь
блистательнейший свет, явившийся
В совершенно просветленном
воздухе души,
Невещественным образом ясно
увидишь невещественную
сущность,
Всю поистине проникающую
сквозь все,
От души же —сквозь все тело,
так как душа находится
Во всем теле и сама бестелесна;

* Возможно, преподобный Симеон имеет в виду Еф. 2, 1—5 или 2 Кор. 4, 4.— *Прим. пер.*

И тело твое просияет, как и душа твоя.
Душа же, со своей стороны,
как воссиявшая благодать,
Будет блистать подобно Богу.
Если же ты не станешь подражать смирению,
Страданиям и поруганиям Создателя
И не пожелаешь претерпеть их,
То либо мысленно, лучше же, чувственно
Ты сам остался, о безумие,
В аду и мраке своей плоти,
Которая есть тление. Ибо что иное,
Как не смерть — в бессмертном сосуде быть
Заключенным, конечно, навеки,
Лишаясь всех благ, которые во Свете,
И самого Света? я ведь не говорю уже
О предании огню и скрежету
Зубов, и рыданию, и червю,
Но об одном обитании в теле,
как в бочке,
После Воскресения, как и прежде этого,
И чтобы никуда ни вне не выглядывать,
Ни внутрь совершенно не воспринимать света,
Но лежать таким образом, лишаясь
Всех здешних наслаждений и будущих,
Как и прежде сказал я. Итак,
скажи, слушатель,
Говорящий: я не хочу быть
Внутри самого Царствия,
Ни наслаждаться теми благами,
Но мне бы только быть вне мучения
И хотя бы не принять совершенно огненного испытания.
Какая тебе будет польза от этого,
как сказал я?
Отвечай мне, мудрейший, и скажи:
Полагаешь ли ты, что есть или будет
Другое, большее наказание?
Да не будет; в самом деле,
ты утверждаешь, что, будучи одним,
Ты и будешь тогда находиться в муках и мучиться.
Ведь если бы ты сказал, что и духовное тело
Тогда получишь, то разве может душа
Быть заключена в нем, как в бочке?
Послушай и поучись, как это будет.
Подобно тому, как семя сеется по роду
Пшеницы, говорю тебе, ячменя и прочих злаков,
И по роду опять дает и всход,
Так и тела умирающих
Падают в землю, какими случится им быть.
Души же, разрешившись от них,
В будущем Воскресении мертвых
Каждая по достоинству находит
Покров, полный света или тьмы.
Чистые и приобщившиеся Света,
И возжегшие свои светильники
Будут, конечно, в Невечернем Свете;
Нечистые же, имеющие очи сердца
Слепыми и полными тьмы,
Как увидят Божественный Свет?
Никоим образом, скажи. Итак, ответь мне,
Когда они станут просить по смерти, кто услышит их,
И отверзет им очи, увы мне,
Когда они добровольно не хотели прозреть
И возжечь душевный светильник?
Поэтому их ожидает беспросветная тьма.
Тела же, как сказали мы, равно
Тлеют и гниют и у святых,
Но восстают, какими они посеяны.
Пшеница чистая, пшеница освященная —
Святые сосуды Святого Духа,
Так как они были наичистейшими,
То и восстают также прославленными,
Сияющими, блистающими,
как Божественный Свет.
Вселившись в них, души святых
Воссияют тогда светлее солнца
И будут подобны Владыке,
Божественные законы Которого они сохранили.
Тела же грешных также восстают такими,
Какими и они посеяны в землю:
Грязевидными, зловонными, плевелами зла,
Сосудами осквернеными, полными гниения,
Совершенно мрачными, как соделавшие дела тьмы
И бывшие орудиями всевозможного

Зла лукавого сеятеля.
Но и они восстают бессмертными
И духовными, однако подобными тьме.
Несчастные же души, соединившись с ними,
Будучи и сами мрачны и нечисты,
Сделаются подобными диаволу,
Как подражавшие делам его
И сохранившие его повеления.
С ним они и будут помещены в неугасимом огне,
Преданные тьме и тартару;
Лучше же сказать, что они низведены будут
По достоинству, соразмерно тяжести
Грехов, которые каждый носит.
И там будут пребывать во веки веков.
Святые же, напротив, как сказали мы,
Поднявшись каждый на крыльях своих добродетелей,
Выйдут в сретение Владыки,
И они, каждый по достоинству,—
Как кто предуготовил себя, конечно,—
Так ближе или дальше и будет от Создателя,
И с ним пребудет в бесконечные веки,
Играя и веселясь непостижимым веселием.
Аминь

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 210—220).*

* Гимн 46. О созерцании Бога или вещей Божественных, о необычайном действии Духа Святого и о свойствах Святой и Единосущной Троицы. И о том, что не достигший вступления в Царство Небесное не получит никакой пользы, хотя бы он был и вне адских мук.

ПРОЩЕНИЕ

«И остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим»

Христианин не должен помнить зла, но обязан от сердца прощать тем, которые согрешили перед ним. **Святитель Василий Великий (6, 359).**

Прощай — получивший прощение; милуй — помилованный, человеколюбием приобретай человеколюбие, пока есть для этого время (14, **147).**

Тебя ударили по щеке? Почему же допускаешь, чтобы другая твоя щека оставалась без приобретения? Если первая потерпела это непроизвольно — невелика заслуга, и тебе, если хочешь, остается сделать нечто большее, а именно: произвольно подставить другую щеку, чтобы сделаться достойным награды. С тебя сняли хитон? Отдай и другую одежду, если она есть у тебя; пусть снимут даже и третью: ты не останешься без приобретения, если предоставишь это дело Богу. Нас злословят? Будем благословлять злых. Мы оплеваны? После разлучит нас с Богом; Он **Мы гонимы?** Но никто не единственное, неотъемлемое наше сокровище. Проклинает тебя кто-нибудь? Молись за проклинающего. Грозит сделать тебе зло? И ты угрожай, что будешь творить добро. Таким образом две важные выгоды: сам будешь совершенным, оскорбляющего тебя кротость обратит к кротости, и из врага он сделается учеником. **Святитель Григорий Богослов (15, 165).**

Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой: Бог не примет тебя. **Преподобный Ефрем Сирин (2, 111).**

Кто ради Бога для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, тело (34, 8).

Когда вспомнишь об оскорблениях и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу, как о виновниках величайших для тебя благ. **Преподобный авва Исаия (34, 184).**

Как же ты просишь Бога, чтобы Он был милостив к тебе, когда сам ты не милостив к оскорбившим тебя? 35, 13

Чем больше кто согрешил против нас, тем более мы должны спешить к примирению, потому что он становится причиной прощения нам большего числа грехов (36,

Господь желает, чтобы мы были кротки к виновным, незлопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами приготовляли себе меру человеколюбия (37, 33).

Будучи виновны перед Господом в бесчисленных прегрешениях, мы, однако, по Его неизреченному человеколюбию получаем от Него прощение. Если же сами будем жестоки и бесчеловечны к нашим ближним и братьям, имеющим одну с нами природу, и не простим согрешений их против нас... то навлечем на себя гнев Господа, и за то, в чем прежде уже получили прощение, опять должны будем заплатить муками (38, 281).

Если мы не простим ближних, то этим не причиним им никакого вреда, а себе приготовим невыносимую геенскую муку (38, 282).

Не будем же думать, будто мы, прощая ближнего, оказываем ему благодеяние или великую милость; нет, мы сами получаем благодеяние, извлекаем для себя великую пользу (38, 282).

Если пренебрежем этой заповедью (о прощении), то какому подвергнемся осуждению, поступая вопреки словам своим, дерзая произносить слова молитвы: «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», произнося их безрассудно и легкомысленно, накапливая для себя все больше (огня) геенского и возбуждая против себя гнев Господа? (38, 283).

Если нужно, будем и извиняться, и просить у враждующих прощения, не откажемся от этого, хотя бы мы сами были обижены. Таким способом мы приготовим себе великую награду и твердое упование (38, 870).

Ничто так не уподобляет нас Богу, как прощение людей злых, которые обижают нас (41, 227).

Бог для того только и требует от нас снисхождения к ближним, чтобы Самому иметь случай прощать нам великие согрешения (41, 167).

Ничто так не удерживает обижающих, как кроткое терпение обижаемых. Оно не только удерживает их от дальнейших порывов, но еще заставляет раскаяться и в прежних... (41, 205).

Ты прощаешь другого потому, что сам имеешь нужду в прощении... (41, 225).

Если (обидчик) сделал что-нибудь оскорбительное и враждебное, то оставим это и изгладим из памяти, так чтобы не осталось и следов. Если же и вообще не было нам от него ничего доброго, то тем больше нам награды, больше хвалы, если мы прощаем (42, 261).

Случается, что беснующиеся бьют нас, однако мы не только не гневаемся на них, но и жалеем их. Поступай и ты так — пожалей обижающего: он ведь одержим лютым зверем — яростью, неистовым демоном — гневом (42, 864).

Недостаточно не мстить (это было в Ветхом Завете) — будем делать все для обидевших нас, как для искренних друзей, как для самих себя. Мы подражатели Того, Который после распятия употреблял все меры для (спасения) распявших (43, 94).

Кто простил грехи, принес пользу и своей душе, и душе того,

кто получил прощение, потому что... сделал кротким не только себя, но и его. Преследуя обидевших нас, мы не так уязвляем их души, как прощая их, ибо приводим их этим в смущение и стыд (43, **139).**

Оскорбил ли тебя кто? Молчи, благословляй, если можешь; таким образом ты возвестишь слово Божие, научишь кротости, внушишь смирение (43, **285).**

Человек, простивший ближнему, не может не получить совершенного прощения (от Бога), потому что Бог несравненно человеколюбивее нас... (43, **325).**

В подражание Богу будем и мы благотворить врагам; не отвергнем тех, кто ненавидит нас (45, 61).

Любовь к врагам есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы, есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяния врагам, ты благотворишь не им, а себе, не их любишь, а повинуешься Богу (45, 64).

Когда человек, которому нанесена обида, молится за обидевшего, он получает великое дерзновение (45, **105).**

Почему ты сделался чадом Божиим? Потому, что ты прощен. На том же основании, на каком удостоен ты столь великой чести, ты и сам прощай ближнему (45, **143).**

Кто благословляет своего врага, благословляет себя самого, и кто проклинает его, проклинает себя. Кто молится за врага, тот молится за себя (45, **664).**

Кто-нибудь оскорбил тебя? Моли Бога, чтобы Он скорее смилостивился над ним: он брат твой, член твой. Но, скажешь, он чересчур оскорбляет меня. Тем больше будет тебе награда за это. Потому особенно надо оставлять гнев на обидчика, что его ранил диавол. Не укоряй же его еще и ты, и не повергай вместе с ним и самого себя. В самом деле, пока ты стоишь, ты можешь спасти и его; если же ты и себя повергаешь через ответное оскорбление, то кто после этого поднимет вас? Тот ли, раненый? Но он не в состоянии будет сделать этого. Или ты, упавший вместе с ним? Но как же ты, оказавшись не в силах помочь себе, протягиваешь руку другому? Того ранил диавол, не наноси раны еще и ты, а, напротив, извлеки и прежнюю стрелу. Если мы будем так обращаться друг с другом, то вскоре все будем здоровы, а если мы станем вооружаться друг против друга, то не нужно и диавола для нашей гибели (46, **624).**

Когда кто-нибудь оскорбит тебя, подумай о том мучении, которое он испытывает, и ты не только не будешь иметь гнева против него, но и прольешь слезы. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 624).**

Кто желает одержать блистательную победу, тому нужно не только мужественно переносить оскорбления и обиды, но даже уступать обижающему больше, чем он хочет взять, и избытком собственной щедрости простираться за пределы его лукавого пожелания. А если это кажется тебе странным, то решение примем с Небес, и там прочитаем этот закон. Спаситель не сказал: «кто ударит тебя в правую щеку твою», переноси это

мужественно и успокойся, но повелел: «обрати к нему и другую» (Мф. 5, 39) с готовностью принять удар. Вот блистательная победа! Первое мудро, а второе сверхъестественно и небесно (50, **285).**

Царь всего премирного и земного сошел с Небес и принес нам знамение небесного жития, которое и предложил нам в противоположность олимпийской борьбе. Ибо там увенчивается тот, кто наносит удары и одолевает, а здесь — кто приемлет их и терпит. Там торжествует воздающий за удар ударом, а здесь восхваляется на ангельском зрелище подставляющий другую щеку, потому что победа — не в отмщении, а в мудрости (51, **175).**

Хотя обязанный просить у тебя извинения и не просит его, и не беспокоится о том — почему и ты мог бы счесть для себя извинительным не прощать ему сделанных против тебя проступков, — однако ты, несмотря на то, прости его, если можно, призвав его к себе, а если это невозможно, сам в себе, не показывая своими поступками, что желаешь отомстить. **Преподобный Исидор Пелусиот** (52, **156).**

Мы должны прощать тем, кто нас обидел, зная, что воздаяние за прощение обид превосходит воздаяние за всякую иную добродетель. А если мы не можем этого делать по своей греховности, то должны при бдении и в страдании молить Бога, чтобы Он умилосердился над нами и подал нам всякую силу. При этом во всякое время, на всяком месте и при всяком деле мы должны иметь одно намерение, чтобы при различных обидах от людей радоваться, а не скорбеть; радоваться же не просто и не без рассуждения, но потому, что имеем случай простить согрешившему против нас и получить (таким образом) прощение собственных грехов. Ибо в этом заключается истинное боговедение, которое необъятнее всякого ведения и с помощью которого мы можем умолять Бога и быть услышаны. В этом — плодоносность веры, этим доказывается наша вера во Христа, так мы можем взять свой крест и следовать за Христом. Это основание первых и великих заповедей, ибо посредством этого мы можем возлюбить Бога от всего сердца и ближнего, как самого себя. Для этого мы должны поститься, пребывать в бдении и удручать свое тело, чтобы сердце наше и внутреннее расположение раскрылись, приняли это в себя и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаем ближнему согрешения, благодать, сокровенно данная нам при святом Крещении, начнет действовать в нас уже явно, ощутимо для нашего сознания и чувства. **Преподобный Марк Подвижник (66, 521).**

«Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему» (Лк. 17, 3). Слышанное нами святое Евангелие учит нас прощению грехов. Слова «семь раз в день» (Лк. 17, 4) сказаны вместо «сколько бы ни было», а не с тем, чтобы, если брат твой согрешит восемь раз, ты отказал ему в прощении. Итак, что значит «семь раз в день?» Всегда, сколько раз ни согрешит и покается. То, о чем в одном псалме сказано: «семикратно в день прославляю Тебя» (Пс. 118, 164), в другом

псалме выражается словами: «хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). И очевидна причина, по которой число «семь» поставлено вместо «всегда», ибо все обращение времени состоит из продолжения и возврата семи дней. Сам Бог Иисус Христос, о Котором апостол Петр сказал: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2, 21—22), вот Он Сам не имел греха, и умер за грехи наши, и пролил Кровь Свою во оставление грехов. Воспринял за нас то, чего не был должен, чтобы избавить нас от долгов. Он не должен был умереть, как мы не должны были жить; почему? потому, что были грешниками. Как для Него смерть, так для нас жизнь не была долгом; но чего не был Он должен, Он принял, и в чем не был нам должен, даровал. А чтобы вы не подумали, что ради отпущения грехов много для вас подражать Христу, внимайте словам апостола: «прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас... подражайте Богу» (Еф. 4, 32; 5, 1). Это слова апостола, не мои: «подражайте Богу». Не слишком ли надменно — подражать Богу? Внимай апостолу: «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). Ты называешься чадом; как же ты хочешь наследства, если отказываешься от подражания? Я это сказал бы, даже если бы ты совсем не имел грехов, прощение которых было бы тебе нужно. Теперь же, кто бы ты ни был, ты человек: праведник ли ты — ты человек; мирянин ли — ты человек; монах ли — ты человек; клирик ли — ты человек; епископ ли — ты человек; апостол ли — ты человек. Внимай же словам апостола: «Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя». Вот он сам, Иоанн, евангелист, которого Господь Иисус Христос любил больше всех, кто возлежал на груди Его, говорит: «Если говорим...». Не «говорите, сказал, что греха не имеете», но: «Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1, 8—9).

Итак, требую, чтобы ты прощал, потому что нахожу тебя требующим прощения. Тебя просят — прощай; тебя просят — и ты будешь просить, чтобы прощено было тебе. Вот придет время молитвы, и я ловлю тебя в словах, какие ты скажешь. Ты скажешь: «Отче наш, Иже еси на Небесех». Ты не будешь в числе сынов, если не скажешь: «Отче наш». Значит, ты скажешь: «Отче наш, Иже еси на Небесех». Продолжай же: «Да святится имя Твое». Скажи далее: «да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Потом смотри, что ты прибавляешь: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Где же твое богатство? Вот ты просишь, как нищий. Но скажи после этого и то, от чего это происходит. Скажи следующее: «остави нам долги наша». Ты дошел до слов моих: «остави, говоришь, нам долги наша». По какому праву? с каким условием? по какому закону? с каким собственным заверением? «якоже и мы оставляем должником нашим». Мало того, что ты не отпускаешь, ты еще и Богу лжешь. Условие положено; закон постановлен: оставь, как Я

оставляю. Значит, Он не оставляет, если ты не оставишь. Оставь, как Я оставляю. Хочешь, чтобы оставлено было тебе, просящему, оставь и ты просящему. Это прощение обещал тебе Сам Законоведец Небесный; Он не обманывает тебя. Проси, следуя Его небесному гласу; скажи: «остави нам... якоже и мы оставляем», и поступай так, как говоришь. Кто лжет в молитвах — и теряет свое дело, и подвергается наказанию. Если кто обманывает царя, обличается в обмане, когда тот приходит, а когда ты лжешь в молитве, то в самой же молитве обличаешься.

Нельзя пройти этого стиха, если не выполним, что говорим. Неужели можно изгладить этот стих из нашей молитвы? Неужели хотите сказать: «остави нам долги наша», а следующие слова: «якоже и мы оставляем должником нашим» изгладить? Не изгладишь, чтобы тебе не быть изглаженным. Итак, ты говоришь в молитве: «даждь», говоришь: «остави», чтобы получить, чего не имеешь, и да простится тебе. Блаженный Августин (116, 241—242).

«Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14—15). Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения при условии прощения прегрешений твоего ближнего против тебя. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренне мирным — и все тут. Прощеный день, какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы как должно пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества и земля сливалась бы с Небом... (107, 52)

«Если не будете прощать людям согрешений их (против вас), то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших»,— сказал Господь (Мф. 6, 15). Кто не прощает другим? Праведник или тот, кто сознает себя праведным. Такому ничего не остается, как судить и произносить только приговоры и требовать казни виновным. Кто же чувствует себя грешным, тому до других ли? Не повернется у него язык осудить другого и потребовать от него удовлетворения, когда совесть его самого непрестанно обличает и непрестанно грозит праведным судом Божиим. Итак, не лучше ли грешить, чем праведничать? Нет, всячески ревнуй о праведности. Но, при всей твоей праведности, сознавай, что ты раб неключимый. И сознавай помыслом нераздвоенным, то есть не так, что впереди стоит мысль о своей неключимости, а позади прячется чувство праведности, но полным сознанием и чувством считай себя неключимым. Когда дойдешь до этого (а до этого надо доходить, ибо оно не вдруг приобретается), тогда, как бы ни согрешил против тебя брат твой, взыскивать не станешь, потому что совесть будет твердить: «и не того еще стоишь, мало тебе этого»,— и простишь; а простив, сам удостоишься прощения. Так всю жизнь: прощение за прощение, а на Суде будет тебе за это всепрощение (107, 301—302).

Желая знать, сколько раз должно прощать брату, святой Петр спросил, предрешая ответ: «до семи ли раз?» И сказав это, думал,

что назначил самую большую меру. Как коротко терпение человеческое! Господь же, применяя Свое долготерпение к нашим немощам, определил: «не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти» (Мф. 18, 21—22). Это то же, что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощение и будет отличительной чертой христианского духа, ибо всепрощение — источник и постоянная поддержка жизни в нас о Господе, от лица Божия. Всегдашнее прощение всем всего есть внешняя одежда христианской любви, которая, по апостолу «долготерпит, милосердствует... не раздражается... все покрывает (1 Кор. 13, 4—7). Оно же есть самое верное ручательство за прощение и на Последнем Суде, ибо если мы отпустим, отпустит и нам Отец наш Небесный (Мф. 6, 14). Таким образом, если хочешь в рай — прощай всем, искренне, от души, чтобы и тени неприязненности не оставалось (107, 225—226).

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11, 28). О божественный, о любезный, о сладчайший Твой глас! Пойдемте же все за призывающим нас Господом! Но прежде надо почувствовать, что нам трудно и тяжело, то есть почувствовать, что у нас много грехов, и грехи эти тяжки. От этого чувства родится потребность искать себе облегчения. Тогда вера укажет нам единственное прибежище — в Господе Спасителе, и шаги наши сами собою направятся к Нему. Душа, возжелавшая избавиться от грехов, знает, что сказать Господу: возьми мое тяжкое, греховное бремя, а я возьму Твое благое иго (Мф. 11, 28—30). И бывает так: Господь прощает грехи, а душа начинает ходить в Его заповедях. И заповеди — иго, и грехи — бремя. Но, сравнив то и другое, душа находит, что иго заповедей легко, как перо, а бремя грехов тяжело, как гора. Не убоимся же охотно принять Господне благое иго и Его легкое бремя! Только так, а не иначе мы можем обрести покой душам нашим. Епископ Феофан Затворник (107, 184—185).

На войне, где люди с людьми сражаются, побеждает та сторона, которая гонит противника, но не так на христианской брани, которая бывает против диавола. Тут побеждает диавола тот человек, который людям, обижающим его, уступает, прощает, не воздает злом за зло. Еще большая язва врагу бывает, когда человек не только не воздает злом за зло, но и любит своих врагов (104, 1549—1550).

Нет ничего безопаснее, как простить, и нет ничего опаснее, как не простить и мстить ближнему за согрешения. «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). Бог по Своей Благости всем нам являет милость, мы чувствуем ее не только каждый день, но и каждый час. Но когда человек, удостоившись милости Божией, сам не хочет явить милость подобному себе человеку, тогда Бог и Свою милость от него, как неблагодарного и лукавого раба, отнимает. Тогда человек, вместо милости, подлежит праведному Божию Суду и за все свои грехи, какие ни сделал в жизни, будет судим. Видишь, христианин, как страшно и опасно не простить и мстить ближнему (104, 1550).

Христианская любовь требует не мстить брату нашему, который был побежден естественной немощью, поощрен диавольским действием и согрешил против нас, но, умилосердившись, простить, чтобы он от мщения не пострадал и мы бы о том после не жалели, что причинили брату беду. Ибо часто бьюает, что как обидевший, так и отомстивший жалеют о случившемся, но сделанного уже не возвратить. Потому все это нужно заранее предусмотреть и не допускать гневу перерасти в ненависть и злобу, но сразу же угашать начинающее куриться зло духом кротости и человеколюбия (104, 1550).

Если бы все друг другу мстили, общество не могло бы сохраниться, все бы друг друга истребили во взаимной вражде. «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом»,— говорит апостол (Гал. 5, 15) (104, 1551).

Если кто тебя обидит, не держи на него гнева, но прости ему тотчас и молись о нем Богу, чтобы и Бог ему простил. И хотя сердце твое не хочет этого, ты его преклоняй и убеждай и молись Господу, чтобы Он помогал тебе самого себя победить, а плотское мудрование умертвить. Трудно это, но требуется от христианина, а тем более от монаха. Надо простить ближнему, если сам хочешь получить прощение от Бога. Прости — и тебе простится, если ты не простишь, то и тебе не простится. Страшно это, но истинно, ибо святое Евангелие так учит (104, 1551—1552).

Притча не что иное значит, как то, что гневающемуся на ближнего и не оставляющему его согрешения Бог не только не оставит грехи, но и прежние его грехи, уже прощенные, возвратит и припомнит. Ибо милостивый царь простил было должнику, но за немилосердие его к брату опять потребовал с него долг и предал мучителям на истязание. Поэтому и заканчивает Господь притчу так: «Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35). Поэтому когда получаем прощение наших великих долгов от Бога, то ради этой милости Божией к нам должны и сами прощать малые долги нашим ближним, чтобы и с нами не случилось того же, что с этим лукавым евангельским рабом (104, 1554).

Если бы тебе земной царь повелел не только простить ближнему твоему обиды, но и послужить ему — или умереть, что бы ты избрал? умереть — или простить и послужить ближнему? Надеюсь, что скорее бы ты захотел простить и послужить ближнему, чем умереть. Небесный Царь повелевает не только прощать оскорбляющих, но и любить врагов, и творить добро ненавидящим. Иначе последует вечная смерть тем, которые не слушают повелений Небесного Царя: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21) (104, 1554—1555).

Знай точно, что если будешь отражать обиду обидой и злословие — злословием, то есть воздавать злом за зло, тогда будешь уступать место диаволу, ибо он хочет, чтобы мы злом за зло воздавали. И тогда Бог за нас не будет стоять, ибо Бог

говорит: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12, 19), поскольку мы тогда сами делаем то, что приличествует одному Богу. А когда будем людям, обидевшим нас, уступать, прощать, молчать, да еще молиться за них и добром за зло их воздавать, тогда диаволу не будет места. Тогда мы не будем ему уступать, но будем стоять против него и противиться ему, ибо диавол не хочет, чтобы мы делали людям добро. В этом состоит христианская победа, которая побеждает не плоть и кровь подобных себе людей, но духа злобы. Святитель Тихон Задонский (104, 1555—1556).

Авва Виталий спросил авву Пимена: «Если кто будет иметь ко мне вражду и я попрошу у него прощения, а он не простит меня, что мне тогда делать?» —«Возьми с собой двух братий,— отвечал старец,—и проси у него прощения. Если и опять не простит, возьми других пять; если же и при них не простит, возьми священника. А если и тогда не простит, молись спокойно Богу, пусть Он сам вразумит его, а ты не заботься». Достопамятные сказания (79, 220).

Были два брата по духу — диакон Евагрий и священник Тит. И имели они друг к другу любовь великую и нелицемерную, так что все дивились единодушию их и безмерной любви. Ненавидящий же добро диавол, который всегда ходит, «как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5, 8), возбудил между ними вражду. И такую ненависть вложил он в них, что они уклонялись друг от друга, не хотели один другого видеть. Много раз братия молили их примириться между собой, но они и слышать не хотели. Когда Тит шел с кадилом, Евагрий отбегал от фимиама; когда же Евагрий не бежал, Тит проходил мимо него, не покадив. И так пробыли они много времени во мраке греховном; приступали к святым тайнам: Тит — не прося прощения, а Евагрий — гневаясь, до того озлобил их враг. Однажды сильно разболелся Тит и, будучи уже при смерти, стал горевать о своем прегрешении и послал к диакону с мольбой: «Прости меня, ради Бога, брат мой, что я напрасно гневался на тебя». Евагрий же отвечал жестокими словами и проклятиями. Старцы, видя, что Тит умирает, насильно повели Евагрия, чтобы помирить его с братом. Увидев его, больной приподнялся немного, пал ниц к ногам его и говорил: «Прости и благослови меня, отец мой!» Он же, немилостивый и лютый, отказался перед всеми ними, говоря: «Никогда не примирюсь с ним — ни в этом веке, ни в будущем». Евагрий вырвался из рук старцев, но вдруг упал. Мы хотели поднять его, но увидели, что он уже мертв. И невозможно было ни руки его выпрямить, ни рта закрыть, как у давно умершего. Больной же тотчас встал, как бы никогда и не был болен. Мы ужаснулись внезапной смерти одного и скорому исцелению другого. Со многим плачем погребли мы Евагрия. Рот и глаза у него так и остались открыты, а руки раскинуты. Тогда мы спросили Тита: «Что все это значит?» И он стал говорить: «Увидел я Ангелов, отступивших от меня и плачущих о душе моей, и бесов, радующихся моему гневу. И тогда начал я молить брата, чтобы он простил меня. Когда же вы привели его ко мне, я увидел Ангела немилостивого, державшего

пламенное копье, и, когда Евагрий не простил меня, он ударил его, и тот пал мертвым. Мне же Ангел подал руку и поднял меня». Услышав это, мы убоялись Бога, сказавшего: Прощайте, и прощены будете **(Мф.** 6, **14). Киево-Печерский Патерик (86, 55—56).**

— Помню, когда мне было 6 лет от роду,— вспоминал архимандрит Кронид,— я жил в доме отца-псаломщика. Однажды наша лошадь зашла на полосу овса, принадлежавшую соседу, батюшке Иоанну Десницкому. О. Иоанн был настоятелем сельской церкви, при которой отец служил псаломщиком, и, несмотря на всю свою душевную доброту, не был чужд вспыльчивости. Увидев нашу лошадь в своей усадьбе, он поймал ее и как бы в виде залога повел к себе во двор через калитку своих ворот. Вверху калитки торчал большой острый гвоздь. Этим гвоздем лошадь распорола себе спину от гривы до хвоста. Видя такую беду, батюшка тотчас же выпустил нашу лошадь, которая вернулась домой вся в крови. Мать и старшие дети в возмущении советовали отцу немедленно пожаловаться отцу благочинному, который жил в нашем же селе недалеко от нашего дома. Но отец поплакал о потере лошади, помолился, но жаловаться на о. Иоанна не захотел.

Прошло три дня. Видимо, о. Иоанн ожидал жалобы со стороны моего отца, но, не дождавшись ее, позвал его к себе, опустившись перед ним на колени, сказал: «Прости меня, Господа ради, я виноват перед тобой. Погубил нечаянно твою лошадь. Прошу и молю тебя: возьми эти 50 рублей и купи себе коня на рабочую пору». Долго отец не соглашался брать деньги у батюшки, но батюшка упросил его взять хотя бы 25 рублей. На них отец вскоре купил себе коня и работал на нем все лето. А наша лошадь к этому времени тоже поправилась. Священник о. Иоанн после этого случая был очень добр и внимателен к моему отцу, до смерти продолжал относиться к нему с особенной любовью. **Троицкие цветки (91, 53—54).**

ОБИДЫ

«Мне отмщение, Я воздам»

(Рим. 12, 19)

Ближний обидел тебя и огорчил и сделал тебе множество зла? В этом случае ты сам не мсти ему, чтобы не оскорбить своего Господа; предоставь все Богу, и Он устроит дело гораздо лучше, чем тебе хочется. Тебе Он повелел только молиться за обидевшего, а как поступить с ним,— это повелел предоставить Ему. Сам ты никогда не отомстишь за себя так, как Он готов отомстить за тебя, если только предоставишь это Ему, если не будешь молиться о наказании оскорбившего, но передашь суд в Его волю. В самом деле, хотя бы мы и простили обидевшим, хотя бы примирились с ними, хотя бы молились за них, но если они и сами не переменятся и не сделаются лучше, Бог не простит им, не простит, впрочем, для их же пользы. Тебя Он похвалит и одобрит

за мудрость, а (обидчика) накажет, чтобы он не сделался хуже от твоей мудрости (36, **229).**

Не будем никогда злопамятствовать и питать вражду к тем, кто сделал нам неприятность или другую какую-нибудь обиду. Но представим себе, какое благодеяние и дерзновение перед Господом они доставляют нам, а больше всего, что примирение с оскорбившими нас стирает наши грехи, и поспешим, не замедлим и, размышляя о происходящей от этого пользе, покажем такое расположение к врагам, как если бы они были истинными нашими благодетелями (38, **282).**

Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние наград (41, 91).

Как можно, скажешь ты, не возмущаться? Обидел ли кто тебя? Огради крестным знамением грудь, вспомни все, что происходило на Кресте,— и все погаснет. Не думай об одних обидах, но вспомни вместе и о добре, какое ты когда-нибудь получил от обидевшего... Особенно же и прежде всего приведи на мысль страх Божий — и вскоре сделаешься умерен и покоен (41, **864).**

Подумай, как много ты виновен, и не только не отказывай в прощении обидевшим тебя, но сам спеши к ним, чтобы и у тебя было основание получить прощение. **Святитель Иоанн** Златоуст **(41, 798).**

Пчела, когда ужалит кого-нибудь, сама погибает. То же претерпевает и христианин, когда как-нибудь своего ближнего обижает и озлобляет. Не может он обидеть ближнего без большей и тягчайшей своей обиды. И чем большую обиду наносит своему ближнему, тем более себя обижает; и чем более другого уязвляет, тем более себя уязвляет... Почему? потому что другого на теле, а себя самого в душе обижает; у другого тело, а у себя душу уязвляет и озлобляет. Насколько лучше и достойней душа, чем тело, настолько больше обида, рана и озлобление ее, чем телесные. Ибо всяким грехом, какой ни делает человек, его душа уязвляется и озлобляется. Согрешит перед ближним, но и рану душе своей наносит. Грехом своим, как жалом, себя уязвляет **(104, 1253).**

Как благодеяние, являемое ближнему, Христос Бог вменяет Себе: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и обида, причиненная ближнему, касается Самого Христа: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» — говорит Христос (Деян. 9, 4), ибо обида касается самого отца, когда обижают сына, и господин себе за обиду вменяет, когда озлобляют его раба. Бог же — Отец и Господь всех, следовательно, обида, причиняемая людям, как Его рабам, и Его самого касается, как Господа и Отца. Как же это страшно, всякий может видеть **(104,** 1256—1257).

Дети, когда кто их при отце бесчестит или обижает, не мстят сами обидящему, но смотрят на отца и ему свою обиду поручают. Так должны христиане: когда их кто обижает, не сами за себя

мстить, но взирать на Небесного Отца и Ему, как судящему праведно, поручать отмщение, ибо Он говорит: «Мне отмщение, Я воздам» (Рим. 12, 19). **Святитель Тихон Задонский (113, 1253).**

Притчу о двух должниках Господь заключил такими словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35). Кажется, такая малость требуется: прости — и будешь прощен; а когда прощен, то и в милость принят; а когда в милость принят, то стал участником во всех сокровищах милости. Стало быть, тут и спасение, и рай, и вечное блаженство. И такое великое приобретение за такую малость! ... Да, малость, но для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, чем прощать. Ненамеренную какую-нибудь неприятность, тайно причиненную нам, так, чтобы никто не видел, мы еще, пожалуй, простим, но чуть что почувствительней, да при людях, хоть не проси — нет прощения. Бывают обстоятельства, что хочешь-не хочешь, а высказать неудовольствия нельзя — и молчишь; но язык-то молчит, а сердце говорит и строит злые планы. Поднимется неприятность еще на одну линию — и удержу нет: ни стыд, ни страх, ни потери — ничто не удержит. Вскипевшая самость делает человека словно помешанным, и поддавшийся ей начинает городить глупости. Такому несчастью больше всего бывают подвержены не какие-нибудь люди, а чем кто цивилизованней, тем чувствительней к оскорблениям, тем меньше прощает. Снаружи отношения иногда все еще остаются гладкими, но внутри решительный разлад. А между тем Господь требует, чтобы прощали от всего сердца. **Епископ Феофан Затворник (107, 249—251).**

Брат пришел к старцу и говорит: «Отче, я скорблю». Старец спрашивает: «Отчего?» — «Некий брат обидел меня, и меня мучит демон, пока я не воздам ему». Старец говорит: «Послушай меня, и Бог избавит тебя от этой страсти. Для примирения с братом пойди в келлию свою, молчи, усиленно молясь Богу об обидевшем тебя брате». Брат сделал, как сказал ему старец. И через семь дней Бог отнял у него гнев ради того принуждения, которое он делал себе из послушания старцу. **Древний Патерик (72, 310—311).**

ОСКОРБЛЕНИЯ

Высшее наслаждение — ради Христа быть ненавидимыми, изгоняемыми, за веру в Бога терпеть всякое оскорбление и позор. **Преподобный Макарий Великий (33, 342).**

Оскорбил ли кто тебя? Не оскорбляй его взаимно, иначе сам себя оскорбишь. Опечалил ли кто тебя? Не огорчай его со своей стороны, потому что прибыли от этого нет никакой, между тем ты сделаешься подобным ему (42, **338).**

Душа нелегко переносит оскорбления, но если подумаем, что прощением обиды мы делаем добро не столько оскорбившему, сколько самим себе, то легко извержем из себя яд гнева (42, **261).**

Не увлекайся в первую минуту, оскорбленный, и ты тотчас исправишь все; не поддавайся движению и угасишь все. Великое утешение потерпеть что-либо за Христа (43, **285).**

Как враги, обложившие город и осаждающие его извне, когда возбуждают в нем междоусобицу, тогда и одерживают победу, так и оскорбляющий, если не возбудит в нас самих страсти, не в состоянии будет преодолеть нас (43, 434).

Огорчение происходит не столько от свойства оскорблений, сколько от нас самих (43, 433).

Оскорбил ли тебя кто-нибудь, обидел, осмеял? Вспомни, что и сам ты делаешь много подобного в отношении к другим, даже в отношении к Самому Владыке; прости же и извини (обидчика) (45, 891).

Кто не получает чести в настоящей жизни, но терпит презрение, не пользуется никаким уважением, но подвергается оскорблениям и унижению, тот если не приобретает ничего другого, то, по крайней мере, освободится от ответственности за получение чести от подобных себе рабов. Между прочим, он получает и другую пользу: делается кротким и смиренным, и если будет более внимателен к самому себе, никогда не станет превозноситься, хотя бы и захотел (45, 851).

Когда кто-нибудь оскорбляет тебя, смотри не на обидчика, а на движущего им демона и весь свой гнев излей на этого последнего, а того, кто возбуждается им, пожалей (46, 624).

Если оскорбляемый раздражается, то этим самым доказывает, что он сознает за собою то, что про него говорят. Если же он переносит спокойно, то освобождается в глазах присутствующих от всякого подозрения. Если даже он и желает отомстить, то и это будет достигнуто с полным успехом, так как и Бог накажет обидчика за его слова, а раньше еще этого наказания и твоя мудрость будет для него как бы смертельным ударом. Святитель Иоанн Златоуст (46, 626).

Господь, будучи Богом, сделался ради нас человеком, претерпел заушения, оплевания и Крест, и такими страданиями, какие Он претерпел, бесстрастный по Божеству, учит нас и говорит каждому из нас: «Если хочешь ты, человек, обрести Жизнь Вечную и быть вместе со Мною, смирись и ты для меня, как смирился Я для тебя, и, отложив гордое и диавольское свое мудрование, прими удары по лицу, оплевания и заушения и не постыдись претерпеть все это до смерти. Если же постыдишься ради Меня и Моих заповедей пострадать, как Я пострадал за тебя, то и Я сочту стыдом быть с тобой во Второе Пришествие Мое, когда приду со славою многою и скажу Ангелам Моим: этот постыдился смирения Моего и не захотел оставить славы человеческой, чтобы уподобиться Мне. Теперь же, когда он погубил тленную славу, а Я прославился безмерной славой Отца Моего, стыжусь и Я даже смотреть на него; изгоните его вон. Да возьмется нечестивый и да не видит славы Господней»... Вот что услышат те, которые по видимости исполняют заповеди Христовы, но ради стыда перед людьми не терпят поруганий, бесчестий, заушений и ран, когда следовало бы претерпеть их за заповеди Господни. Ужасайтесь и трепещите, люди, слыша это, и с радостью претерпевайте страдания, какие претерпел Христос для

спасения нашего. Бог заушается от какого-нибудь раба, чтобы дать тебе пример победы, а ты не хочешь принять заушения от подобного тебе человека? Стыдишься, человек, подражать Богу? Как же тебе царствовать и прославляться вместе с Ним в Царствии Небесном, если не потерпишь того же? Если бы Господь захотел последовать твоему правилу и устыдился сделаться человеком ради тебя, тогда неизвестно, что было бы с родом человеческим. **Преподобный Симеон** Новый **Богослов (60, 457).**

И живущему добродетельно непременно нужно терпеть обиды от порочных. Ибо вооружающаяся на них зависть часто доводит их до осмеяния. Поэтому если непременно нужно терпеть злоречие, то лучше терпеть несправедливо с мудростью; терпеть же справедливо должны порочные. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 296).**

Крайне берегись оскорбить любого человека словом или делом, ибо это тяжкий грех. Когда оскорбляют человека, то и Бог оскорбляется, Который любит человека. Не может оскорбление человека не быть оскорблением Богу. Кто против человека согрешит, тот и против Бога согрешит. Тяжко это, как сам видишь, поэтому как только оскорбишь ближнего, тотчас смирись перед ним, и со смирением испроси у него прощения, чтобы не подпасть праведному суду Божию. **Святитель Тихон Задонский (104, 1271).**

В одном из египетских общежитий был юноша грек, который не мог погасить пламени плотского вожделения никаким воздержанием, никакими усиленными подвигами. Когда сказали об этом искушении отцу монастыря, он употребил для спасения юноши следующий способ. Старец приказал одному из братий, мужу важному и суровому, чтобы тот затеял с юношей ссору, осыпал его ругательствами и после нанесения оскорблений пришел жаловаться на него. Это было исполнено: были призваны свидетели, которые дали свидетельство в пользу мужа. Юноша, видя, что он оболган, начал плакать. Ежедневно проливал слезы; будучи очень огорчен, пребывал один; лишенный всякой помощи, лежал у ног Иисуса. В таком положении он провел целый год. По прошествии года старец спросил юношу о помышлениях, которые прежде беспокоили его, не тревожат ли они его до сих пор? Юноша отвечал: «Отец! мне житья нет! До блудных ли помыслов мне?» Таким образом, искусством духовного отца юноша преодолел страсти и спасся. **Отечник (82, 475—476).**

Братия хвалили авве Антонию одного монаха. Когда этот монах пришел, Антоний захотел испытать, перенесет ли **он** оскорбление. И увидев, что он не переносит, сказал: «Ты похож на село, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками». **Достопамятные сказания (79, 6).**

РАДОСТЬ ДУХОВНАЯ

Радость о Господе

Когда после долгого времени уединения в келлии твоей, среди дел, и труда, и хранения того, что сокровенно, и при воздержании от всякого повода для чувств осенит тебя сила безмолвия, ты встретишь сперва радость, по временам без причины овладевающую душою твоею, и потом отверзутся очи твои, чтобы по мере чистоты твоей видеть крепость твари Божией и красоту создания. И когда ум путеводится чудом этого видения, тогда и ночь и день будут для него едино в славных чудесах созданий Божиих. И с этого времени страстные чувства в самой душе похищаются приятностью этого видения; и в нем-то, в следующем за ним порядке, начиная с чистоты и выше, восходит ум еще на две ступени мысленных откровений (55, 185—186).

Возгорается ли в тебе внезапно радость, ни с чем не сравнимым наслаждением своим заставляющая умолкнуть язык? Источается ли непрестанно из сердца некое удовольствие, увлекая всецело ум?

По временам неощутимо во все тело входит какое-то услаждение и радость, и плотский язык не может выразить этого, пока все земное не будет при этом памятовании почитаться прахом и тщетою. Ибо это истекающее из сердца услаждение иногда в час молитвы, иногда во время чтения, а иногда также вследствие непрестанного занятия и продолжительности мысли согревает ум. А эта радость чаще всего бывает без этих поводов, и очень часто во время простой работы, и так же часто по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы во сне и не во сне, бодрствуя и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся во всем теле его, в этот час думает он, что и Царство Небесное не что иное есть, а это же самое (55, 196).

Когда по действию благодати внезапно бывают в нас великие помыслы и, как сказал святой Марк, бываем в изумлении при мысленном созерцании высшего естества, когда приближаются к нам Ангелы, исполняют нас созерцания, тогда все противное удаляется, и во все то время, в которое человек бывает в подобном состоянии, продолжаются мир и несказанная тишина. Но когда приосенит тебя благодать и приблизятся к тебе святые Ангелы, ограждающие тебя, и при этом приближении отступят все искушающие, ты не превозносись и не помышляй в душе, что достиг тихой пристани и неизменяемого воздуха, и совершенно вышел из этого недра противных дуновений, и нет уже более

врага, и злой встречи, потому что многие возмечтали это и подверглись опасности, как сказал блаженный Нил. Или не думай также, что ты выше других, и ты достоин такого состояния, а другие нисколько не достойны по житию их; или, поскольку не имеют они достаточного знания, то и лишаются подобных дарований, а ты имеешь на это право, потому что достиг совершенства святости, и духовной степени, и неизменяемой радости. Напротив, рассмотри лучше в себе нечистые помыслы и те неблагоприличные образы, какие утвердились в уме твоем во время обуревания, в час смятения и беспорядочности помыслов, незадолго до этого восставших против тебя в слепом омрачении. Подумай, как быстро и уклонился ты в страсти, и беседовал с ними в омрачении ума, не устыдился и не ужаснулся Божественного ви́дения, дарований и даров, какие ты принял. И знай, что все это к смирению нашему навел на нас Божий Промысл, который о каждом из нас промышляет и устраивает, что кому полезно. А если превознесешься дарованиями его, оставит тебя и совершенно падешь в том, в чем будешь искушаем одними помыслами.

Наконец, знай, что устоять — не твое и не добродетели твоей дело, совершит же это благодать, которая носит тебя в ладонях своих, чтобы ты не приходил в боязнь. Это вложи себе в мысль во время радости, чтобы не превознесся помысел, как сказал наш святой отец. И плачь, и проливай слезы, и припадай при воспоминании о своих грехопадениях во время попущения, чтобы избавиться этим и так приобрести смирение. Впрочем, не отчаивайся, и помыслами смирения умилостивив Бога, сделай простительными грехи свои (55, 201—202).

Смотри, какие блага порождаются от подвигов. Нередко бывает, что человек преклонил колени к молитве, и руки его воздеты к небесам, лицо устремлено на крест Христов, и все помышления свои собирает он воедино в молитве к Богу. И пока человек молится к Богу со слезами и умилением, в тот самый час вдруг внезапно вскипает в сердце его источник, изливающий услаждение, тело его расслабляется, закрываются глаза, лицо поникает к земле, и помышления его изменяются, так что не может он сделать поклона от радости, возбуждающейся во всем теле его. Обрати внимание, человек, на то, что читаешь. Ибо если ты не будешь подвизаться, то не обретешь, и если не будешь с горячностью стучать в двери и непрестанно пребывать при них в бдении, то не будешь услышан (55, 288—289).

Когда приблизится время воскреснуть в тебе духовному человеку, тогда возбуждается в тебе омертвение для всего, возгорается радость в душе твоей, не уподобляющейся тварям, и помыслы твои заключаются внутри тебя тою сладостью, какая в сердце твоем (55, **403).**

Бывает смирение по страху Божию, и бывает смирение из любви к Богу. Иной смирен по страху Божию, другой смирен по радости, а смиренного по радости сопровождают великая простота, сердце возрастающее и неудержимое. **Преподобный Исаак Сирин (55, 412).**

Истинная радость христиан состоит в Боге. Это их сокровище, утешение, радость и увеселение. Они тому радоваться должны, что веруют и работают Богу не такому, каковы были и есть боги языческие, бездушные, глухие, немые, слепые, «серебро и золото, дело рук человеческих» (Пс. 113, 12—15), но работают Богу живому, бессмертному, присносущному, премудрому, всемогущему, все в руке Своей содержащему, о всех промышляющему, благому и милостивому Создателю и Промыслителю своему. Об этом радоваться велит им Дух Святой: «Радуйтесь, праведные, о Господе» (Пс. 32, 1) и через апостола повелевает всегда радоваться: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп. 4, 4) (104, 1572).

Не может там не быть радости, где любовь, ибо любовь порождает радость, а «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8, 16); и потому где Бог со Своею благодатью, там и радость. А поскольку это сокровище, радость духовную, имеют внутри себя и всегда и везде носят ее в себе, то ничто ее отнять не может: ни счастье и несчастье мира сего, ни честь, ни бесчестие, ни богатство, ни нищета, ни болезнь, ни раны, ни скорбь, ни узы, ни темницы, ни сама смерть. Истинно же любящему Бога и страдать ради Любимого радостно... Так святые мученики с радостью себя предавали на мучение и на смерть за имя сладчайшего Господа Иисуса, как на сладкий духовный пир. И чем большую кто имеет любовь, тем большую чувствует в себе радость, тем безбоязненнее подвизается за имя Христа (104, 1574—1575).

Вера порождает радость и веселье в сердце верующего. Радость эта не о пище и питии, не о чести, не о богатстве, золоте, серебре, не о прочем, чему сыны века сего радуются, ибо эта радость плотская. Но есть радость духовная, радость о Господе Спасе, о благости и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести, как учит апостол: «оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. гл. 5). Ибо святое Евангелие есть радостная весть, и вера есть сердечное принятие Евангелия, поэтому приемлющие его непременно приемлют и духовную радость в сердцах, как написано о страже темничном, упоминаемом в Деяниях апостольских: «и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Деян. 16, 34). Потому эта радость во многих местах святого Писания предлагается верным, как сладостная духовная пища, что и в Псалмах, Евангелии и апостольских посланиях заметить можно. Святитель Тихон Задонский (104, 1575—1576).

Сердечная радость о Боге — предвкушение вечной радости

Эта радость есть предвкушение вечной радости, некоторую часть которой истинные христиане чувствуют уже теперь. Тогда же совершенно насытятся «от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих» (Пс. 35, 9)... когда «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом» и прочими патриархами, пророками, апостолами, мучениками и всеми благословенными «в Царстве Небес-

ном» (Мф. 8, 11). Этого сладчайшего и совершеннейшего пира желают с Давидом: «когда приду и явлюсь пред лице Божие» (Пс. 41, 3) (104, 1573).

Явный знак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И насколько человек чувствует в сердце своем сладость любви Божией, настолько и радуется о Боге. Ибо любовь, как сладчайшая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает гортань нашу, когда вкушаем его, так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, «как благ Господь!» (Пс. 33, 9). Такая радость о Боге изображается во многих местах святого Писания, и особенно в святых псалмах. Эта радость духовная, небесная и есть предвкушение сладости Вечной Жизни (104, 1574).

Божия благодать учит человека радоваться о Боге Спасе своем и порождает в сердце его истинную радость, духовную, небесную, и некое восхищение, и играние, и покой, и мир в совести его: все это — предвкушение Вечной Жизни, крупицы от Небесной Трапезы, падающие на сердце человеческое (104, 1571).

Радость эта станет совершенной в Будущем Веке, где откроется прекрасное и вечное Солнце и неизреченно увеселит любящих и видящих Его, когда увидят Его не «как бы сквозь тусклое стекло», но «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и будут насыщаться этим сладким лицезрением без конца и сытости, и наследуют все блага, ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Святитель Тихон Задонский (104, 1573).

Ты знаешь во мне, о Христе, делателя всякого беззакония и поистине сосуд всевозможных пороков; это знаю и я, и исполнен позора и стыда; мною овладела гнетущая печаль и сердце мое одержимо непереносимой скорбью. Но таинственно воссиявший мне свет лица Твоего прогнал помыслы, изгладил скорбь и низвел радость в смиренную душу мою. Итак, я и хотел бы, Христе, печалиться, но печаль не пристает ко мне. Печалюсь же я скорее о том, чтобы за эту радость не погибнуть и не лишиться мне, несчастному, будущей радости. Но не лиши меня ее, Владыко, никогда — ни ныне, ни в Будущем Веке, Царь мой! Ибо созерцание лица Твоего есть радость: не Ты ли, Боже мой, являешься всяким и единственным благом? Но, доставляя видящим Тебя всякое благо, Ты исполняешь им по причастию и общению тех, на которых взираешь, не тех, которые говорят об этом, увы! как только о будущем, но тех, которые и ныне, находясь в теле, являются достойными Тебя, то есть очистившихся через покаяние. Ты и Сам видишь их, и им даешь ясно видеть Тебя, отнюдь не в привидении или воображении ума, и не одной только памятью, как думают некоторые, но самою истиною божественного и страшного дела, во исполнение поистине божественного Домостроительства. Ибо Ты тогда соединяешь разделенное, будучи Богом спасения для всех грешников.

Ибо принявшие Крещение Твое от младенчества и недостойно

его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели не крещеные, ибо они поругали, по словам Твоим (Евр. 10, 29), святую одежду Твою. И Ты, Спаситель, хорошо зная это, даровал нам для вторичного очищения покаяние, запечатлев его благодатию Духа, которую впервые мы получаем от Крещения. Так как Ты не сказал, что благодать подается только через воду, но скорее через Духа и призывание Троицы. Итак, когда мы крещаемся, будучи не сознающими себя детьми, как несовершенные, мы и благодать принимаем несовершенным образом, получая только разрешение от первого преступления. Ради этого одного, думаю, Ты и повелел, Владыко, совершать эту божественную купель, через которую крещаемые входят внутрь виноградника, получая искупление от тьмы, ада и смерти и совершенно освобождаясь от тления. Виноградник же, думается мне, есть рай, из которого ниспали мы, опять воззванные в него. И каким был тогда Адам до грехопадения, такими делаются и все сознательно крестившиеся, кроме тех, которые по нечувствию не приняли умного чувства, производимого действием нисходящего Духа. Подобным же образом все мы, как Адам, получаем и заповеди для делания и хранения их. Эти заповеди, понимаемые духовно, составляют духовный и божественный закон, который посредством тела через делание исполняется телесно. Так как человек двояк, то он нуждается и в двояком законе. Если бы он не вознерадел, то и от добра не отпал бы. Ибо душа одна не может делать добра, но и тело, если оно совершает дела без божественного ведения, не лучше рабочего вола или вьючного животного.

Итак, призванные через Крещение Твое в виноградник Твой, то есть в рай, и вступив в него, сделавшиеся совершенно безгрешными и святыми, подобно тому, каким был первозданный Адам, затем вознерадевшие об этом спасении и несказанном Промышлении Твоем, сделавшие дела худшие, нежели Адам, презрев человеколюбие Твое и не рассуждая о купели Крещения через Божественного Духа — этом деле страшного Домостроительства Твоего, как могут они вместе с грехами своими удержать за собою и пребывание внутри рая, что по мнению многих возможно? Как будут допущены в него те святые, которые вновь осквернились*, осквернив, Христе мой, хитон Твой пороками? Да и возможно ли допустить, чтобы Ты, Чистый и Святой, хоть сколько-нибудь мог обитать внутри их грязных сердец? Прочь, сказал Бог, да не будет он** чадом Моим.

Ибо тебе известно***, что и ты крестился, но потом осквернился, как грешил ты, будучи отроком, как неразумно заблуждался. Ты знаешь, сколько ты плакал, сколько сокрушался, как ты отрекся затем от всего мира, будучи едва отмолен отцом твоим

* И не покаялись, разумеется. Ведь раньше св. отец упоминал о покаянии, которое дано нам для вторичного очищения.— *Примеч. пер.*

** Из дальнейших слов видно, что Симеон говорит здесь о себе самом.— *Примеч. пер.*

*** Продолжая и далее вести речь как бы от лица Божия, преп. Симеон припоминает здесь важнейшие события из своей жизни.— *Примеч. пер.*

Симеоном *. Сначала умным только образом через умное чувство Я удостоил тебя голоса, а потом и луча и после этого человеколюбиво явился тебе, как Свет. Затем, приняв вид малого огневидного облака, сидящего вверху на голове твоей, Я доставил тебе одно только созерцание образа и слезы от изумления с великим умилением. Я попалил страсть плоти и мрак головы твоей, так что от них произошел, как ты знаешь, запах сожженного в огне мяса ее. Ты совершенно забыл о тех бедствиях после этого и о той скорби, какую пришлось тебе претерпеть тогда. Но Я, как Бог Всеведущий, знаю ту веру и то смирение, какие ты имел к отцу твоему, и то совершенное отречение воли твоей, которое вменяется у Меня в мученичество. Ибо не имеющий собственной воли совершенно умирает и обретается в Моей воле, потому что он живет во Мне. Итак, вследствие того, что ты был почти таковым, и он** ежедневно понуждал Меня, благого по природе, своими слезами, Я начал, как ты знаешь, чаще являться тебе, мало-помалу очищая душу твою покаянием и сжигая находящееся в тебе вещество страстей — эти не плотские или вещественные, но незримые терния, как бы мрачные тучи, как бы густую мглу и тьму. После того как ты просветился, разумеется, постом и трудами бдения, молитвы и всякого злострадания и омылся беспрестанными горячими слезами в молитве, в пище и еще более в питии, Я едва сделал тебя удобовместимым сосудом; и не только удобовместимым, но и очищенным в огне, чтобы пребывать тебе в нем (внимай) неопалимым. Сделав тебя таким образом таковым, как ты видел тогда, летавший вокруг тебя и окружавший тебя Свет, будучи сам по природе неприступен, весь вошел в тебя и чудным образом изменил тебя прекрасным изменением.

Итак, если ты не всеми твоими делами будешь служить Ему (т. е. Мне), но под некоторым предлогом или без предлога допустишь в сердце хотя малый неприязненный помысел против кого-либо и выскажешь его словом или только худо подумаешь о нем, и если при этом горячо, со слезами не раскаешься, удалив от себя покаянием неприязненный помысел, а равно и всякое дурное расположение сердца, то этот Свет не будет пребывать в тебе, потому что Он есть Божественный Дух, сопребывающий со Мною и Отцом, как Мне единосущный, но тайно и внезапно улетит от тебя, как зашедшее солнце, и, скрывшись как бы во мгновение ока, перестанет быть видимым. Как, в самом деле, может Он пребывать в душе совершенно не очищенной и не пришедшей в чувство покаяния? Или как могла бы снести природу нестерпимого огня та душа, которая исполнена терния страстей и греха? Как бы она вместила сущность совершенно невместимую? Как, будучи тьмою, она соединилась бы со Светом неприступным и не исчезла бы от Его присутствия? Нет, чадо, это никоим образом и совершенно невозможно, потому что Я удален от всех тварей.

* Преп. Симеон разумеет в данном случае своего духовного отца — Симеона Благоговейного.— *Примеч. пер.*

** Т. е. Симеон Благоговейный.— *Примеч. пер.*

Когда же Я — Творец всего — сделался тварью, то Я только по плоти стал подобен людям, восприняв также, подобно им, и душу и ум. Сделавшись же Сам человеком, Я не сделал тогда через это всех людей богами, но только через веру и соблюдение Моих заповедей, через Крещение и божественное Причастие Страшных Таин Моих, Я всем даю жизнь. Говоря: жизнь, Я разумею Божественного Духа Моего. Однако пусть знают и то имеющие в сердцах своих Духа Моего сияющего, что они имеют, по словам апостола Павла, Того, Кто взывает к Отцу Моему и ко Мне, говоря через них: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 14—15). Ибо так как они сделались чадами Божиими, то, познавая Меня, с дерзновением взирают на Меня и называют Меня Отцом. Божественный же Дух к каждому из них, имеющих Его ныне, совершенно истинно говорит в них: о чада, не бойтесь! Вот Я, как видите, внутри вас нахожусь и сопребываю. Раз навсегда Я освобождаю вас от тления и смерти и делаю вас чадами и друзьями Божиими. Вот кем Я вас сделал! Радуйтесь о Господе!

Итак, пусть это будет у людей истинным признаком тех, которые соделались сынами Божиими и наследниками и имеют воспринятого ими Божественного Духа Моего. Отсюда они и христианами называются не по имени, но действительно, делом и истиной. Это достоверное и вожделенное дело бывает с теми, которых Ты, Христе мой, ясно предведал и через Божественного Духа дал им быть сообразными Твоему образу. Для таковых, как для званных Тобою в неизреченную радость, это всегда и везде бывает возможно вовеки. Для всех же прочих это кажется невозможным, для тех, которые, клевеща, совершенно не верят этому и, обольщаясь в собственных мыслях, думают успокоиться, безумные, на пустых надеждах. Говоря свысока и тонко, выражаясь изысканными словами и толкуя все это в отношении к тому, что им любезно, они совершенно небрегут о Твоих страшных заповедях. Не желая искать Тебя, они мнят, что имеют Тебя, если же признаются, что не имеют Тебя, то проповедуют, что Ты совершенно неуловим для всех, и как будто никто из людей не может видеть Тебя, и что нет никого, кто превосходил бы их знанием. Поэтому они учат, что Ты либо для всех людей доступен и уловим, либо совершенно неуловим и недоступен. Но, как омраченные, они и в том и в другом случае ошибаются, не разумея вещей Божеских и человеческих.

Даруй им свет ведения, пошли в помощь божественный страх, дай восстать из глубины зломудрия и прийти в сознание и чувство того, что они находятся в яме, сидят во тьме, не видя Божественного Света, о котором они берутся говорить и свидетельствовать, не веря тому, что и ныне есть видящие Тебя. Если Ты не озаришь их Светом Твоим и если они сознательно не увидят его, то как они вполне поверят тому, что Ты являешься достойным, собеседуешь с ними и живешь в них ныне и вовеки, как в друзьях и верных рабах Твоих, по слову Твоему. Но Ты Бог верных, а не неверных. Поэтому Ты совершенно не взираешь на них, ибо как Ты, Спаситель, покажешь им Свет лица Твоего, когда они, отрекаясь от Тебя, утверждают, что вечный Свет Твой не светит в душах

святых? Никак, если они не приобретут, по слову Твоему, великой веры и не станут усердно хранить Твоего Божественного закона, отдавшись ради Тебя даже до смерти на истинное делание Твоих премудрых заповедей. Итак, это — спасение всех спасающихся, и нет иного пути спасения, как сказал Ты, о Боже мой! Подай милость, подай милость, Спасе, тем, которые нуждаются в Тебе ныне и присно и во веки веков. Аминь (59, 36—41)*.

Плачу и сокрушаюсь я, когда меня озаряет Свет, и я вижу нищету свою и познаю, где нахожусь, и в каком бренном мире я, смертный, обитаю. Веселюсь же и радуюсь, когда помышляю о данном мне от Бога назначении и славе, видя всего себя украшенным невещественным одеянием, как бы Ангела Господня. Итак, радость эта возжигает во мне любовь к Тому, Кто подает ее и изменяет меня,— Богу. Любовь же источает слезные потоки и еще более просвещает меня. Послушайте вы, согрешившие, как и я, против Бога, постарайтесь ревностно подвизаться в делах (благих), чтобы получить вам и удержать вещество невещественного огня (говоря: вещество, я показал Божественную сущность) и возжечь умный светильник души, дабы сделаться солнцами, светящими в мире и совсем невидимыми для живущих в мире, чтобы стать как бы богами, содержащими внутри себя всю славу Божию, в двух сущностях, то есть в двух природах, двух энергиях и двух волях, как говорит Павел (Рим. 7, 14—25). Ибо одна воля — скоропреходящей плоти, другая — Духа и иная — души моей. Однако я не трояк, но двояк, как человек: душа моя неизъяснимо связана с плотью. И все же каждая (из частей) требует свойственного себе, как тело еды, питья, сна, что я называю земными желаниями плоти. Когда же тело отделится от души, то ничего этого не ищет, но бывает мертвым и бесчувственным, наподобие глины. Всякое же желание (воля) души человеческой, мне думается, едино. Поэтому кто сочетал свою волю с Божественным Духом, тот сделался богоподобным; восприняв в сердце Христа, он (поистине) стал христианином от Христа, имея в себе вообразившимся единого Христа, совершенно неуловимого и поистине неприступного для всех тварей. Но, о природа непорочная! Сущность сокрытая, человеколюбие для многих неведомое, милосердие для неразумно живущих невидимое, существо неизменное, нераздельное, трисвятое, свет простой и безвидный, совершенно несложный, бестелесный, нераздельный и никакою природой неуловимый, каким образом Ты, о Царь, был видим, как и я, познаваем сидящими во тьме, носи́м на руках Твоей Святой Матери, связываем, как убийца, телесно страдал, как злодей, желая, конечно, меня спасти и опять возвести в рай славы? Таково Твое Домостроительство, Слово, таково пришествие, таково благоутробие Твое и человеколюбие, бывшее ради всех нас людей — верных и неверных, язычников, грешников и святых. Ибо явление Твое сделалось общим для всех спасением и искуплением.

* Гимн 3. О том, что Святой Дух пребывает в тех, которые сохранили чистым Святое Крещение; от осквернивших же его Он отступает.

Происходящее же сокровенно во мне, блудном, и частным образом совершающееся в известной неизвестности, то есть ведомо для меня, неведомо же для других, какой язык изречет? Какой ум изъяснит? Какое слово выразит, чтобы и рука моя могла написать это? Ибо поистине, Владыко, страшно и ужасно, и превосходит слово то, что мне видится Свет, Которого мир не имеет, и меня любит Тот, Кто не пребывает в этом мире, и я люблю Того, Которого отнюдь нет среди видимого. Сидя на ложе, я нахожусь вне мира, и, пребывая в своей келлии, вижу Того, Кто вечно пребывает вне мира и Кто соделался человеком в мире, с Которым я и беседую, дерзко же будет сказать — Которого и люблю*, и Он меня любит*. Одно созерцание Его служит для меня пищей и прекрасным питанием; соединяясь же с Ним, я восхожу превыше небес и знаю, что это истинно и достоверно бывает. Где же тогда находится это тело — не знаю. Знаю, что пребывающий недвижимым нисходит ко мне. Знаю, что по природе невидимый — видится мне. Знаю, что далеко отстоящий от всей твари воспринимает меня внутрь Себя и скрывает в объятиях, и я нахожусь тогда вне всего мира. С другой стороны, и я, смертный и ничтожный, среди мира внутри себя созерцаю всего Творца мира, и знаю, что не умру, пребывая внутри самой Жизни и имея всецелую, внутри меня возрастающую Жизнь. Она и **в** сердце моем находится, и на Небе пребывает; здесь и там Она видится мне в равной мере блистающей. Но могу ли я хорошо уразуметь, каким образом это бывает? И в состоянии ли я высказать тебе хотя бы то, что понимаю и вижу? Ибо поистине совершенно невыразимо то, чего око не видело, ухо не слышало, и что на сердце плотское никогда не приходило (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9). Благодарю Тебя, Владыко, что Ты помиловал меня и дал мне видеть это и таким образом записать, и потомкам моим поведать о Твоем человеколюбии, дабы и ныне этим тайнам научались народы, племена и языки, что всех горячо кающихся Ты милуешь, как помиловал апостолов Твоих и всех святых, благодетельствуешь им, почитаешь их и прославляешь, Боже мой, как взыскующих Тебя с великой любовью и страхом, и к Тебе единому взирающих — Творцу мира, Которому подобает слава и честь, держава и величие, как Царю и Богу и Владыке всего (мира), ныне и всегда непрестанно во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 44—47)** **

На лицах иноков обители аввы Аполлония сияла дивная радость, некий божественный восторг, какого не увидишь у других людей на земле... Если же кто-либо иногда казался омраченным скорбью, авва Аполлоний немедленно спрашивал о причине печали. Часто, если брат не говорил о причине скорби, авва сам открывал, что таилось у того на душе...

* Понятие «любить» в греческ. языке выражается глаголами: агапао, эрао, филео и др. И каждый из них имеет свой оттенок: агапи указывает на любовь главным образом как на добродетель; эрос — на любовь как на страстное влечение, страсть; филео же означает любить в смысле вести дружбу, иметь взаимное уважение. Здесь в обоих случаях употреблен глагол «филео». — *Примеч. пер.*

** Гимн 6. Увещание к покаянию и о том, каким образом воля плоти, сочетавшись с волей Духа, соделывает человека богоподобным.

Авва Аполлоний говорил, что не должны предаваться скорби те, для кого спасение — в Боге и надежда — в Царстве Небесном. Пусть скорбят язычники, пусть плачут иудеи, пусть рыдают грешные — праведным прилична радость! Если уж те, кто любит все земное, радуются тленным и ненадежным предметам, — нам ли не гореть восторгом, если мы только подлинно ожидаем небесной славы и вечного блаженства? Не этому ли учит нас апостол: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фес. 5, 16—18). **Жизнь пустынных отцов (77, 50).**

Однажды, увидев преподобного Григория Синаита, выходящего из келлии с радостным лицом, я (жизнеописатель святого) в простоте сердца спросил его, чему он радуется. Он ответил: «Душа, прилепившаяся к Богу и снедаемая любовью к Нему, восходит выше творения, живет выше видимых вещей и, наполнившись желанием Божиим, никак не может укрыться». Ведь и Господь сказал: «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6); и еще: Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Ибо когда сердце ликует и веселится, ум в приятном волнении, то и лицо радостно, по поговорке: «Сердце веселится — лицо цветет». **Афонский Патерик (84, 389—390).**

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Однажды я молил Господа, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал мне Свои небесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости, Он исполнил мое желание и прошение. Вот я был восхищен в эти обители, только не знаю, с телом или кроме тела, Бог знает — это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал там, сказать невозможно». После продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим сказал своему ученику еще: «Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголанные, там праведники просветятся, как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горнего селения, в котором водворяются праведные души». **Пролог в поучениях (81, 506).**

Радость в скорбях

Христианам посылаются многие скорби, как говорит пророк: «Много скорбей у праведного» (Пс. 33, 20). Правда, но эти скорби извне им посылаются и не отнимают душевной радости. Тело и плоть их оскорбляется, но душа в них веселится, поскольку скорби эти им посланы не как злодеям, но как христианам (1 Пет. 4, 15—16). И потому этими скорбями не погружаются, но еще более возносятся и хвалятся «скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5, 3—5). К тому же и скорбь терпеть ради Любимого радостно, как читаем о святых апостолах, которые «пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5, 41). Те же читаем и о святых мучениках. И хотя случается и христианам в духовном искушении печалиться, но они эту печаль побеждают надеждой на Благость Божию, и эта скорбь им обращается в большее утешение, когда проходит то непогодное и бурное время (104, 1578—1579).

Радость эту духовную христиане должны иметь в благополучии и неблагополучии, ибо радость эта проистекает от любви

Божией, которую они всегда должны иметь. Бог, как неизменная Благость и Любовь, всегда достоин любви. Он и тогда благ и милостив и нам благодетельствует, когда отнимает у нас благополучие временное; и тогда нас милует, когда бьет нас; тогда нас щадит, когда наказывает; тогда нас любит, когда опечаливает; тогда нам благотворит, когда блага Свои отнимает у нас. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12, 6; Апок. 3, 19). Поэтому как любовь к Богу, так и последующая ей духовная радость не только в благополучии, но и в злополучии должна быть у христиан. Ибо как по радости о Боге познается истинная любовь к Богу, так та же любовь познается и в неблагополучии **(104, 1580).**

В благополучии и лицемеры, и злые люди радуются, любят Бога и благодарят Бога. Но когда отнимется благополучие, тогда ропщут, негодуют, печалятся, а часто и хулят и тем показывают, что они устами, а не сердцем любят Бога, как написано об израильтянах: «льстили Ему устами своими и языком своим лгали пред Ним; сердце же их было неправо пред Ним» (Пс. 77, 36—37), и тем свидетельствуют о себе, что они любят блага Божии, а не Самого Бога. Не так правое и боголюбивое сердце, которое Богу во всем покоряется и следует, не так поступает: оно и в благоденствии Бога, как благодетеля своего, благодарит и поет; и в злополучии, как благодетеля своего, признает и хвалит, и исповедуется с Давидом: «Благо мне, что я пострадал» (Пс. 118, 71); и во всякое время, веселое и печальное, с тем же псалмопевцем благословляет Его: «Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2). Святитель Тихон Задонский (104, 1581).

Радость о Боге сильнее здешней жизни. И кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже не оглянется на жизнь свою, и не будет там других чувств, если действительно была эта радость. Любовь сладостнее жизни, и разумение по Богу, от которого рождается любовь, сладостнее меда и сота. Любовь не пожалеет принять тяжкую смерть за любящих. Любовь есть порождение познания. Преподобный Исаак Сирин (55, 165).

Плотские радости — подлог, подмена радости духовной

Как боголюбие рождает истинную сердечную и неотъемлемую радость, так самолюбие рождает ложную, прелестную и мнимую утеху, которая подобна сновидению, явившемуся и исчезнувшему, оставившему истинную сердечную печаль, угрызение совести, а в будущем веке — адское мучение, тем более жестокое и страшное, чем более грешник здесь себя любил и угождал себе. Святитель Тихон Задонский **(104,** 1576).

РЕВНОСТЬ ПО БОГЕ

Возлюблен Богом тот, кто с горящей ревностью взыскует Его

Страшен бесам, возлюблен Богом и Ангелами Его тот, кто с горящей ревностью днем и ночью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прилоги, посылаемые врагом (82, **252).**

Огонь не разгорается в сырых дровах, и божественный жар не возжигается в сердце, любящем покой (55, **285).**

Когда ум возревнует о добродетели, тогда и внешние чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание не побеждаются даже такими трудностями, которые для них чужды, необычайны, выходят из пределов естественных сил. А если когда проявится естественная горячность, то и телесная жизнь не ценится более, чем прах. Ибо когда сердце возревнует духом, тело не печалится о скорбях, не приходит в боязнь и не сжимается от страха, но ум, как алмаз, своей твердостью противостоит всем искушениям. Поревнуем и мы духовной ревностью о воле Иисусовой. И будет отогнано от нас всякое нерадение, порождающее в мыслях наших леность, потому что ревность рождает отвагу, душевную силу **и** телесную старательность. Как устоят демоны, если душа подвигнет против них свою природную сильную ревность? А также и усердие называется порождением ревности. И когда оно приводит в действие свою силу, то придает крепость всякой силе в душе, и она становится безбоязненной (а и венцы исповедничества, какие приемлют подвижники и мученики терпением своим, приобретаются ревностью и усердием, которые порождаются силой естественной горячности); тогда люди и в жестокой скорби мучений делаются бесстрашными. Преподобный Исаак Сирин (55, 225—226).

Гори духом, подобно святым, чтобы водвориться с ними в Царствии Небесном (25, **204).**

Бог, Сокровище милости, требует от нас хоть малой ревности и скоро одаряет и обогащает тех, которые ищут Его с полным сокрушением (25, **366).**

Придите, братия мои, будем ревностны в посте, в молитвах, в чистой любви, чтобы вместе с постниками и благословенными праведниками взойти на Небо и возлечь на вечери блаженств. Преподобный Ефрем **Сирин (28, 297).**

До смерти борись за истину, и Господь будет бороться за тебя (36, 25).

См. также т. 3, с. 794—796 настоящего издания.

Когда ревность растрачивается напрасно, душа становится неспособной возрастить зрелый и совершенный плод благочестия (39, **499).**

Огонь чем больше охватит дров, тем становится сильней; так и ревность — чем больше возбуждает благочестивых помыслов, тем больше вооружается против остального рода мыслей (43, 82).

Ревность... бывает добром... когда направлена к соревнованию в добрых делах. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 24).**

Не словесные утверждения, а деятельное служение позволяет считать человека ревнителем Божественных наставлений. **Преподобный Исидор Пелусиот (50,** 117).

Что это за новое таинство,
Владыко всех,
Которое Ты показал на мне,
потерянном и заблудшем?
Что это за великое чудо,
внутри меня замечаемое
И непостижимое, но
сокровенное?
Ибо во мне видится как бы
Звезда, восходящая вдали,
И становится будто великим
Солнцем,
Не имеющим ни меры, ни веса,
ни предела величине своей.
И становясь малым Сиянием,
снова видится, как Свет,
В середине сердца моего
и во внутренностях моих.
Часто обращающийся и
сжигающий все,
Что в глубине моих внутренностей,
и делающий их светом,
И таким образом с любовью
учащий и вещающий
Мне, совершенно недоумевающему
и ищущему научения
Я — та Звезда прекрасная,
Которая некогда, как ты слышал,
Взошла от Иакова — это Я,
не сомневайся.
Я являюсь тебе и Солнцем,
восходящим вдали,
Которое для всех праведных есть
Свет
Неприступный в будущем веке
и Жизни Вечной.
Я являюсь и Сиянием и, как Свет,
созерцаюсь тобою,
Неопалимо сжигая страсти сердца
твоего,
И росою сладости и Божественной
благодати Моей
Омывая нечистоту твою
и совершенно угашая
Телесные угли греховных сластей,
И соделывая все то
по человеколюбию Своему,
Что и древле творил Я во всех
святых.

Помилуй сетующего,
сжалься над сокрушенным
И не прогневайся на меня, что я
снова хочу сказать:
Как Ты, совершенно невместимый,
Звездою от Иакова и являешься
И даже доныне бываешь
для всех?
Как, подобно восходящему солнцу,
показываешься Ты,
Нигде не находящийся и сущий
везде и превыше всякой твари,
И невидимый для всех?
Как Ты бываешь и Сиянием, и мне
видишься Светом,
И сжигаешь вещество, будучи
по существу невещественным?
Как, орошая, Ты омываешь
телесную нечистоту мою,
Весь будучи огнем неприступным
и нестерпимым для Ангелов?
Как обнимаешься тленною
сущностью тела моего
И без смешения смешиваешься
с душою человеческою?
Как, бывая через нее во всем теле
неслиянно,
Ты, неосязаемый, всего меня
обоготворяешь? —
Скажи и не отошли меня
печальным и скорбным.
О дерзость! о бессмыслие!
о неразумные речи!
Как не трепещешь ты так дерзко
вопрошать об этом?
Как не сознаешь, что спрашиваешь
о том, что тебе известно?
Но дерзаешь говорить о Боге,
как бы искушая,
И как бы неведущий, притворяясь,
вопрошаешь Меня о том, что
знаешь,
Желая со всей ясностью описать
всем свое знание.
Но, однако, будучи
человеколюбив,
Я снисхожу к тебе
И снова стану учить тебя,
так говоря тебе:

Я по естеству невыразим,
будучи невместим,
Неоскудевающ, неприступен,
невидим для всех,
Неприкосновен, неосязаем
и по существу неизменен;
Один в единой вселенной и Один
со всеми
Познающими Меня во тьме сей
жизни,
Но вне всего мира, вне всего
видимого,
Вне чувственного света, и солнца,
и тьмы,
И места мучения и страшной кары,
В которое попали гордые рабы,
Злобно поднявшие голову против
Меня, своего Владыки.
Я неподвижен, ибо где Меня нет,
Чтобы через перемещение я достиг
Своего места?
Я и присноподвижен безгранично,
Ибо куда ты пойдешь искать Меня,
чтобы найти Меня там?
Небо, как ничто, произведено
словом Моим;
Солнце, звезды и земля
как бы малым поделием для Меня
Были, и все прочее также,
что видишь ты.
Ангелы, видящие Славу славы,
а не самое естество Мое,
Задолго прежде них произведены
Мною.
Ибо только помыслил Я
произвести небесные силы,
И они тотчас предстали,
славословя державу Мою.
Ты же, сидящий в той самой
юдоли изгнания,
Куда ниспали все первые
преступники,
То есть Адам и Ева, праматерь
твоя,
И злой диавол, их обольстивший,
Где глубокая тьма, где великий
ров,
Где змеи, всегда жалящие вас
в пяту,
Где плач, горе и непрестанное
рыдание,
Где всякая теснота, беспокойство
и печаль,
Смерть и тление всех вас
содержит,
Как ты остаешься спокойным
и беззаботным? как нерадишь
скажи Мне?
Как не печешься о злых делах,
которые ты в мире соделал?
И не ценишь высоко одного только
покаяния?
И не стараешься явить его
истинным?
И не вопрошаешь о нем с великою
мольбою?
И тщательно не исследуешь,
как тебе исправить его,
Чтобы через него по
человеколюбию Моему мог
Получить ты и великое оставление
беззаконий твоих?
Но, оставив его, спрашиваешь
о том, что превыше естества,
Исследуешь то, что на Небесах,
лучше же, и не то даже,
Но испытуешь само естество Мое,
Того, Кто произвел,
Как сказано, Небо и все прочее,
как ничто,
И хочешь познать то,
что касается Меня,
как никто другой не знал.
О диво! О произволение
человеческое!
Ибо хотя и порицал Я тебя, но Я,
напротив, и хвалю тебя,
Потому что и ты — Мое дело
и творение.
Как ты, созданный из земли,
из глины и праха,
На ней держимый и с нею
живущий,
Все вменяешь в ничто
и даже считаешь как бы тенью?
И, минуя все, ищешь Меня одного,
Желаешь говорить обо Мне,
рассказывать про Меня
И смотреть на Меня,
если возможно,
в продолжение всей жизни,
Не зная ни сна, ни пищи и питья
И совершенно не заботясь
об одежде?
Но как бы деревьями и пнями,
стоящими вдоль пути,
Считаешь все славное в мире,
Пропуская его, как ничто, на пути
жизни,
И не задерживая ока ума,
И не позволяя очам души взирать
на все это,
Но воображаешь Меня и обо Мне
одном помнишь,
И любишь Меня, как никто
из находящихся с тобою?
Ибо кто о имени Моем
радуется сердцем
И тотчас побуждается к любви
и желанию?
Кто, услышав многократное
упоминание обо Мне,
Плачет от души, имея в мыслях
Меня одного?
Кто со тщанием взыскал познания
и соблюдения
Божественных слов или заповедей
Моих?

Кто счел Меня, как ты, Богом
над всеми
И немедленно пожелал служить
Мне Одному,
И ради того родителей, и братий,
и дом,
Землю и родных, и соседей,
и друзей
Так презрел и так приступил
ко Мне,
Как бы никогда не видел никого
из них
И не знал на земле человека
в этом мире,
Но как бы пришел в некую
чужую страну и город,
Где все — варвары и говорят
на ином языке?
Так ты среди близких, знакомых
и друзей
Своих и начальников и богатых
мира
Живешь и так настроен, находясь
среди них.
Но это, считаемое
бесчувственными
пустым и маловажным,
У Меня, взирающего на это,
велико и высоко.
Кто из великих земных властей
и владык
Или из утверждающих на Мне свое
начальствование и царствование,
Или из изображающих лицо
Моих божественных апостолов
Либо помыслил, либо мог
соблюсти то,
Чтобы во время исполнения
заповеди Моей и закона
Как на одного взирать на всех:
на сродников и чужих,
Богатых и бедных, славных
и бесславных,
На вельмож и нищих?
Какой судья беспристрастно
смотрит на грабеж среди них?
Если Я найду человека,
сохранившего это в мире,
В особенности в настоящем
поколении и в настоящее время,
То Я прославлю его наравне
с Моими апостолами и пророками.
И он воссядет со Мною
в пришествии Моем,
Ибо будет судить праведно,
как и на земле,
И получит славу судии живых
и мертвых.
Благо взыскать этого, и прочего
с этим,
И, сколько есть силы, соблюдать
и точно хранить,
Не исследуя естества Моего,
сын человеческий,
Ни действий Духа Моего Святого,
Как Он показывается солнцем
и видится звездою,
Появляясь где-то вдали
и поднимаясь выше гор.
Когда же Он скрывается от глаз
твоих,
То причиняет тебе неутешную
скорбь и печаль.
И в то время, как ты полагаешь,
что Он еще не явился тебе,
Он обретается где-то внутри
твоего сердца,
Неожиданно доставляя тебе
и изумление, и радость.
И так как не показывается тебе
уже пламенем и не видится
сиянием и огнем,
То ты удивляешься и
задаешь вопросы. Ибо не полезно
тебе это.
Итак, веруй, что Я — Свет
совершенно неизобразимый,
Простой, несложный,
нераздельный естеством,
Неисследимый и вместе доступный
недоступным образом.
Ибо поистине Я видим бываю
и человеколюбиво являюсь,
Преобразуясь сообразно
восприятию каждого из людей;
Не со Мною, впрочем,
это бывает,
Но видящие так удостаиваются
Меня видеть,
Ибо иначе не могут,
не вмещая больше.
И поэтому одни и те же иногда
видят Меня
Солнцем, когда имеют ум
очищенным,
Иногда же звездою, когда
окажутся
Под мраком и ночью этого тела.
Ибо горение любви делает
Меня огнем и светом,
Потому что когда возгорится
в тебе уголь любви,
Тогда и Я, видя ревность сердца
твоего,
Оказываюсь в соединении с тобою,
и подаю свет
И показываюсь как бы огнем, Я —
словом создавший огонь.
Ибо душевные добродетели
являются как бы веществом.
Охватывая их, Божественный
Свет Духа
И называется соответственно
данному веществу,
Ибо собственного имени у людей
Он не имеет.
Поэтому, когда человек придет
в умиление и прослезится,

Тогда и он называется водою,
ибо очищает
И, соединяясь со слезами, омывает
всякую скверну.
Когда же плач угасит
раздражительность сердца
При его содействии,
то Он именуется кротостью.
Возгораясь же против нечестия,
Что делается через него же,
Он называется ревностью.
Миром же, напротив, и радостью,
и благостью Он именуется
Потому, что плачущему подается
и то и другое,
И Он производит в сердце, как
источник, обильную благодать,
От которой изливается всякое
сострадание и милосердие,
Истекающее вовне от души на всех
окружающих,
В особенности на желающих
каяться и спастись.
Ибо хотя и всех Он милует,
но этим и помогает,
И содействует, и одобряет,
и сострадает во всем,
Соединяясь с душевным
произволением их,
И, усматривая в их уме красоту
покаяния,
Приобретает к ним более
искреннюю любовь.
Смирением же Он называется
потому, что все мирское,
И даже самую душу, и собственное
тело,
И всякое совершаемое действие
человек считает
Как бы ничем, вкусив Его
сладости
И узрев неизъяснимую красоту
этого Света.
Зная это, ты более не просил бы
Меня
Говорить о таких вещах или точно
изъяснить тебе,
Ибо они по природе невыразимы
и совершенно неизглаголанны,
Для людей неизреченны, неведомы
и для Ангелов,
И для всякой иной тварной
сущности поистине непостижимы.
Познай же лучше то, что касается
тебя или гораздо глубже
себя самого,
И тогда познаешь,
что Я совершенно непостижим
И сопребываю и люблю одних
любящих Меня
И всегда горячо помнящих Мои
заповеди,
И никоим образом
не предпочитающих
им чего-либо скоротечного:
С ними Я и буду сопребывать,
собеседуя, ныне и вовеки. Аминь.

Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 177—184) *.

«Ревнуйте о дарах духовных»

(1 Кор. 14, 1)

Дай мне, Христе, то чувство, которое однажды Ты мне даровал. Осени меня им, Спаситель, и всего меня внутри его сокрой, не попуская мирскому чувству ни приближаться ко мне, ни входить в меня, ни уязвлять всего меня, смиренного раба Твоего, которого Ты один помиловал. Ибо мирское чувство, внезапно вкравшись в похвальную заботу, тотчас производит в жалкой душе моей дурные желания. Ибо оно показывает мне славу, напоминает о богатстве, побуждает приближаться к царям, говоря, что это большое счастье. Как от ветра надувается мех и огонь разгорается в пламя, так и душа та, надмеваясь от этих мыслей, делается напыщенной и сильно рассеивается от желания славы, богатства и расслабляющего покоя — от того, что влечет ее к земле. Тогда она вместе с прославленными и сама стремится быть в славе, со знаменитыми — казаться знаменитой и с богатыми — владеть богатством. И ту душу, которую Ты прославил

* Гимн 40. Благодарение с богословием, и о тех действиях, по которым наименована Божественная Благодать Духа.

Твоим неизреченным светом, которую Сам Ты одел Твоей несказанной славой и явил образом Твоей Божественной светлости, мирское чувство, пленив ум ее и показывая ей царей, напоминая о славе и предлагая богатства мира сего, побуждает в одном воображении страстно желать всего этого.

О помрачение и ослепление! о суетные помыслы, грязные намерения и бесчувственная воля! оставив созерцание неизреченного и нетленного, я думаю и помышляю о земном. Разве цари не умирают и слава не преходит? Разве богатство не рассеивается, как пыль от ветра? Разве тела не истлевают в могилах? И земными имуществами разве не будут владеть другие люди после них — иные, а за теми еще иные? И кому, скажи мне, душа моя, раньше принадлежало это богатство? Или кто в этом мире мог приобрести хотя малую вещь, которую и по смерти, так же как при жизни, он взял бы с собой? Никого, конечно, ты решительно не можешь мне указать, кроме милостивых, которые, ничего не стяжав, все раздали бедным. Ибо они-то и являются надежными обладателями розданных имуществ, с тех пор как отдали их в руки Владыки. Все же прочие, которые откладывают и копят богатства, суть нищие и даже хуже всех нищих, ибо нагими, как выброшенная падаль, они повергаются в могилы, будучи и в настоящей жизни несчастньми, и в будущей — странниками и пришельцами. Итак, чем же хорошим в этих вещах ты, душа моя, услаждаешься? Или что из них ты почитаешь достойным того, чтобы его желать? Ничего, конечно, ты не можешь сказать на это, ничего не можешь ответить.

Горе умножающим богатства и собирающим сокровища. Горе желающим воспринимать славу от людей. Горе тем, которые связываются с богатыми, но не жаждут славы Божией и богатства Его, и не ищут того, чтобы только с Ним одним пребьшать. Ибо суетен мир, и все, что в мире, — суета сует, так как все пройдет; один только Бог всегда будет пребьшать вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили. Горе тогда будет тем, которые любят ныне мир сей, потому что они осудятся за то навеки. Горе, душа, жаждущим славы человеческой, потому что они лишатся тогда славы Божией. Горе, душа, собравшим богатства, потому что они возжелают там получить каплю воды. Горе, душа, возлагающим надежды на человека, потому что вместе со смертью его рушатся и надежды их, и они окажутся в безнадежности. Горе, душа, тем, которые здесь имеют упокоение, потому что там они примут вечную муку.

Поведай мне, душа моя, о чем ты печалишься? чего из вещей этой жизни желаешь? Скажи мне, и я покажу тебе необходимость и пользу каждой из них. А ты уразумей и познай, что доброго есть в каждой вещи. Скажи: ты желаешь пользоваться славой и похвалами? Так послушай, что такое честь и что бесчестие. Честь состоит в том, чтобы почитать всех, Бога же прежде всего, и заповеди Его стяжать себе, как богатство, претерпевая ради них обиды, злословия и поношения всякого рода. Ибо когда ты, душа, предпримешь какое-либо дело ради чести и славы Божией и за

него нанесут тебе обиды и уничижения, тогда ты достигла прочной чести и славы, потому что здесь-то, конечно, и придет к тебе слава Божия; тогда тебя восхвалят все Ангелы, так как ты почтила Бога, Которого и они прославляют. Ты хочешь, душа моя, владеть одеждами и богатством? Послушай, я покажу тебе сейчас вечное богатство. Кайся со слезами, презирай все, будь нищей духом и сердцем, будь нестяжательной, странницей в мире, будь противницей своих противных желаний и, упокоеваясь в воле единого Владыки твоего, ревностно следуй по стопам Его. И тогда Он, замедлив в шествии, позволит тебе, жалкой, уловить Себя. Ты же, увидев Его, возопи и громко воззови. И Он, обернувшись, милостивым оком взглянет на тебя, и даст тебе немного посмотреть на Себя, и, скрывшись от очей твоих, опять оставит тебя. Тогда ты, бедная, горько восплачешь и возрыдаешь, тогда станешь просить смерти, не вынося скорби и не терпя разлуки со сладчайшим Владыкой. Он же, видя тебя в крайней нужде и постоянной в плаче и сетовании, опять внезапно явится и озарит тебя, опять покажет тебе неисчерпаемое богатство — неувядающую славу Отчего лика, и, исполнив радости, возвеселит тебя, как и прежде, и таким образом преисполненной радости оставит тебя. Та же радость, которая бывает от мирских слов и помыслов, мало-помалу оставит тебя, и придет к тебе печаль. И так снова, как и прежде, ты горько восплачешь, и возрыдаешь, и взыщешь Его — Виновника блаженства, Подателя радости, Который есть прочное и поистине всегда пребывающее богатство. Когда Он будет так испытьшать твое произволение, смотри, душа, не ослабей, не обратись вспять, не говори: до каких пор Он будет для меня неуловим? Не говори: зачем, являясь, Он тотчас же снова скрывается? И до каких пор вместо милосердия Он будет доставлять мне одни труды? Не говори: как могу я находиться в таком напряжении до смерти? И не облениь, о душа, искать Владыку! Но, как предавшая себя однажды на смерть и посвятившая Богу, не давай себе послабления и покоя, не ищи ни славы, ни телесного утешения, ни расположения родных. Совершенно не озирайся ни направо, ни налево; как начала, лучше же — спеша еще усерднее, старайся всегда уловлять Владыку, ухватиться за Него. И хотя бы тысячи раз Он исчезал и столько же раз являлся тебе, делаясь неуловимым, только таким путем Он будет удержан тобою. Десятки тысяч раз, лучше же до тех пор, пока ты вообще дышишь, еще усерднее ищи Его и беги к Нему. Ибо Он не оставит тебя и не забудет тебя, но, являясь тебе понемногу, все более и более и чаще пребывая с тобою, душа, Владыка, когда ты очистишься, наконец, осиянием света, Сам, придя, весь будет обитать в тебе, и с тобою будет пребывать Тот, Кто мир сотворил. И ты будешь обладать истинным богатством, которого мир не имеет, но только — Небо и те, которые вписаны там. Если возможно этого достигнуть, то скажи, чего еще большего ты желаешь?

Скажи, душа неблагодарная, неразумная, скажи, смиренная душа моя, что больше этого на Небе или на земле, чего тебе следовало бы искать? Творец Неба и Владыка земли и всего, что

на Небе, и что есть в мире, Он, Создатель, Судия и Царь, Сам обитает в тебе, весь открываясь тебе, весь освещая тебя светом, и показывая тебе красоту лица Своего, и давая тебе возможность яснее видеть Его, и делая тебя причастницей собственной славы,—скажи, что иное превосходнее этого? Ничто,—конечно, ты мне ответишь. Я же снова скажу: удостоившись такой славы, зачем ты, о душа, все еще стремишься к земле? зачем обольщаешься здешними вещами? получив нетленное, зачем ты льнешь к тленному? Найдя будущее, зачем прилепляешься к настоящему? Старайся, душа, постоянно обладать вечными благами, вся прилепись к ним, душа моя, чтобы и по смерти ты находилась в тех вечных благах, которые приобрела здесь и с ними предстала бы Творцу и Владыке, радуясь с Ним во веки веков. Аминь. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 63—67) *.

Не может изобразиться красота образа Божия в той душе, которая не старается уклоняться от всего, что запрещает и от чего отводит Божие слово. Надо отвращаться от всего, что противно воле Божией и Его святому слову, и принуждать себя ко всему тому, что оно повелевает. Ибо как в том, что повелевает слово Божие, состоят свойства образа Божия: правда, святыня, любовь, смирение, терпение, кротость и прочее, так все то, что оно запрещает, противно образу Божию и свойственно скудному образу ветхого человека. И потому душа должна уклоняться от всякого зла и быть прилежной во всяком добре, если она хочет получить от Христа достоинство и красоту, по увещанию Псалмопевца: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), хотя сердце и не склонно. Надо теперь с трудом прилежанием и подвигом искать то, что было дано Богом даром и без нашего труда и что мы потеряли. Тогда Христос, видя такое усилие души, ее старание и труд, по милости Своей, отнимает у нее безобразие и подает славу и красоту Своего образа (104, 1591—1592).

Нет большего добра, чем вечное добро, и оно одно есть истинное добро, поэтому большие труды и подвиги от нас требуются, чтобы его достичь. «Так бегите, чтобы получить» это вечное добро, говорит святой Павел (1 Кор. 9, 24). Кто его получит? Не тот, кто лежит, но кто бежит. Кто бежит? Тот, кто, оставив позади все прочее, к Нему Одному, как своему центру, стремится, спешит и подвизается. А у кого нет труда и подвига, у того нет и истинного желания. Истинное желание побуждает к труду и заставляет искать способ, чтобы получить желаемое. Кто желает прийти в Москву, или в Петербург, или в Киев, идет по той дороге, которая в те города ведет, а не по иной. Так, желающему прийти к Богу и Его Вечному Царствию нужно идти тесными вратами и узким путем, а не широкими вратами и пространным путем, ведущим в погибель (Мф. 7, 13—14) (104, 1592—1593).

* Гимн 11. О том, что для всякого человека досаждаемого и злостраждущего ради заповеди Божией, само это бесчестие за заповедь Божию является славою и честью; и диалог со своей душой, научающий неисчерпаемому богатству Духа.

Пример ревности подвизающихся ради временных благ должен побуждать к ревности ради Жизни Вечной. **Святитель Тихон Задонский (104, 1594).**

«Не ревнуй до того, чтобы делать зло»

(Пс. 36, 8)

Существует естественная ревность, без которой невозможно преуспеяние в деле Божием. Эта ревность изменилась в противоестественную, и мы ревнуем друг против друга, завидуем друг другу и лжем друг на друга. **Преподобный авва Исаия (82, 173).**

Будь ревностен, но в душе своей, не проявляя этого внешне ни видом, ни словом, ни намеком (57, 46).

Ревностные должны особенно внимать себе, чтобы за осуждение ленивых самим не подвергнуться еще большему осуждению (57, 56).

Нам дана ревность, чтобы мы ревновали добродетелям, а мы ревнуем порокам. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 204).**

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, по наружности благочестивой, а в сущности — безрассудной и вредной для души **(112, 275—278).**

Ревность плотского мудрования всегда сопряжена с разгорячением крови. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 278).**

«Да не будет у тебя других богов... ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель...»

(Исх. 20, 3—5)

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Так поступали святые мученики, верные и избранные рабы Христовы. Повелевали им нечестивые цари давать дань — давали; повелевали идти на войну — шли; повелевали работать — работали; повелевали предстоять на трапезе — предстояли; повелевали руду копать — копали; повелевали камни и землю носить — носили; повелевали в заточение, в темницу, в узы идти — не противились; повелевали снять одежды — снимали; повелевали и прочее, не противоречащее закону Божию,— подчинялись. А когда доходило их повеление до презрения Бога, и святым повелевали поклониться идолам, они дерзновенно стояли против нечестивого повеления, не желая слушать своих повелителей, внимая заповеди Единого Истинного Бога: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх. 20, 2—3). И тем показали святые, что до тех пор мы должны повиноваться и служить человеку — властелину, пока его повеление согласно с повелением Божиим или не противоречит ему. **Святитель Тихон Задонский (104, 1593—1594).**

Богу приписывается ревность не для того, чтобы ты представлял в Боге какую-нибудь страсть (Божество бесстрастно), но чтобы все знали, что Бог все делает не ради чего-либо другого, а ради тех, о ком ревнует... ради их спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 663).**

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО*

Сын Божий бывает сыном человеческим, чтобы, восприняв худшее, подать нам лучшее; Адам обманулся древле и, вожделев быть Богом, не сделался,— человеком делается Бог, чтобы обожить Адама (Постная триодь. 5-я седмица Великого поста, пяток, стихиры на «Господи, воззвах» (113, 262).

Вочеловечение совершилось не в призраке, не мечтательно, но в действительности; не как через трубу Он прошел через Деву, но истинно от Нее воплотился, истинно питался от Нее молоком, действительно, подобно нам, ел и действительно, подобно нам, пил. Ибо если Вочеловечение было призрачно, то и спасение — призрак. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 264).**

Тот, Кто во всей точности исполнил сокровенный Божественный Совет,— возлег в вертепе, в ложеснах матери и в яслях; сонмы Ангелов окружали Его. Он сидел на Небе одесную Отца и в то же время почивал в яслях, как бы превыше Херувимов. Но поистине здесь, в яслях, был тогда престол херувимский, престол царский, святое святых, престол единый славный на земле, престол святейший, потому что на нем почивал Христос, Бог наш. Святитель Григорий **Неокесарийский (113, 262).**

Как сделать, чтобы знамение, уже открывшееся в почти языческом Назарете, было дано, по предречению Исаии, дому Давидову (Ис. 7, 13—14); чтобы Дева, Которая, по приятии во чреве от Духа Святого и после трехмесячного пребывания в доме одной родственницы, до последнего времени чревоношения оставалась жить в Назарете, не помышляя ни о каком путешествии, ни **о** каком переселении, чтобы она родила Вождя Израилева, по пророчеству Михея, в Вифлееме (Мих. 5, 2)? Для этой цели перст Божий направил и расположил события в такой связи и последовательности, что пророческие предсказания исполнились во всей точности. Всенародная перепись (повеление о которой дано было кесарем Августом)... насколько нечаянно, настолько же с необходимостью повлекла Иосифа в отеческий город Вифлеем. Мария должна была следовать за Иосифом. Земной род Еммануила

* См. также т. I, с. 511—525; т. 2, с. 417—425; т. 4, с. 757—759 настоящего издания.

открылся в то самое время, как приспело Его рождение, и, что несколько дней назад казалось еще несбыточным, Он родился точно по пророческому предсказанию, в Вифлееме. Подлинно, все сделано, чтобы исполнилось предсказание и чтобы сквозь малые и великие дела человеческие было видимо единое великое знамение господствующего над ними дела Божия **(113,** 261).

Этим Он дает особенное знамение, что, хотя бы грех унизил тебя до скотоподобных страстей и похотей, хотя бы ты совестью принужден был сам обратить к себе пророческое обличение: «человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13),— и тогда ты не должен отчаиваться в снисхождении Спаса твоего. Он, не возгнушавшись возлечь в яслях, не возгнушается и в яслях твоей души почить Своею благодатью и Своим миром, если только ты покаянием и верой повергнешь себя перед Ним. **Филарет, митрополит Московский (113, 263).**

Бог перестал быть скрытым от людей. Стало ясным все таинственное в Священном Писании. Это не дивно, ибо Он явился среди людей: «Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38); а между людьми что может быть утаенным? «Нет ничего... тайного»... (Мф. 10, 26). Пока Бог пребывал на Небе, пока Он почивал в Своем всемогуществе: «Седяй в славе на престоле Божества», до тех пор никто не знал Его сокровенного, Его тайн, не знали даже и Его ближние святые Ангелы, всегда предстоящие Ему: «От века утаенное и Ангелом несведомое таинство». Когда же Он сошел с Неба на землю, когда стал обитать среди людей, тогда о Его сокровенном, о Его тайнах заговорили не только набожные люди, как святой Иосиф, праведная Саломия, не только важные особы, например, три восточных царя, но даже и пастухи беседуют, говорят и рассказывают о сокровенном: «рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем» (Лк. 2, 17).

... Итак, открылись сокровенные тайны Божии, и Церковь ныне воспевает: «Таинство странное вижу и преславное». Что может сравниться с этим таинством? Целое небо с солнцем, луной и звездами, со всем могуществом Божиим вместилось в один малый Вифлеемский вертеп! «Небо — вертеп». Целый лик Херувимов, число которых бесконечно, тысячи тысяч, тьмы тем, на которых Бог почивает,— все они уступили свою роль одной Деве, Пречистой и Преблагословенной Деве Марии! «Престол херувимский — Дева». Все неисчислимые, неоцененные, невместимые Божии сокровища и богатства вложены в тесные ясли, вмещены и покрыты горстью сена! «Ясли — вместилище». О, поистине великое, дивное и преславное таинство явлено миру в нынешний праздник Рождества Христова, явлено не для того, чтобы люди молчали о нем, но говорили, ибо только тайну земного царя подобает таить, таинства же Царя Небесного или дела Божии надлежит проповедовать и прославлять.

Тайны Божии по своим дивным свойствам совсем не таковы, как тайны людские. Тайну человеческую стоит сказать лишь раз-другой, одному-другому, как уже все узнают ее совершенно. Таинства же Божии — чем более о них думаешь и говоришь, чем больше о них проповедуешь, становятся тем сокровеннее, труднее и непостижимее. «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» (Рим. 11, 33). Проповедовать, однако, о них необходимо.

... Два гостя ныне нашли приют в вертепе. Они прибыли от земли и с Неба. Первый человек, от земли перстный,— это один дивный гость*; Он пришел из Назарета, принесенный в девической утробе. Второй человек — «Господь с Неба» (1 Кор. 15, 47); это другой гость. Он дивен тем, что пришел не из ближнего какого-либо места, но с Неба. В первом — естество, взятое от брения; это земля. В другом — естество, сошедшее свыше, с Небес; назовем его Небом: «Господь с Неба». Бог сделался человеком, а человек — Богом. Небо становится землею, а земля — Небом. Но не так становится Небо землею, чтобы перестало быть Небом, ни земля не изменяется в Небо так, чтобы перестала быть землей. То есть как Бог, сделавшись человеком, не перестал быть Богом, так и человек, сделавшись Богом, не перестал быть человеком, но оба они так соединились между собой, как в том таинстве, о котором апостол говорит: «будут двое одна плоть» (Еф. 5, 31). Здесь соединились оба даже в одно лицо, как прекрасно выражается преподобный Иоанн Дамаскин: «Не в двух лицах разделяемый, но в двух естествах неслитно познаваемый» **(103, 869—871).**

О дивный вертеп! Ты прекраснее теперь, когда вместил Христа, чем Едем, в котором был Адам. Впрочем, зачем нам называть тебя раем, когда Церковь величает тебя самим Небом: «Небо — вертеп».

Небо — престол Божий, но и в вертепе сидит Бог на Своем святом престоле — на руках Девы. Чем же вертеп теперь меньше Неба? Ведь где Бог, там и Небо. Об этом свидетельствует один предпраздничный трипеснец, читанный на повечерии. В конце его есть такой стих: «Окружаху, яко престол херувимский, Ангелы, ясли, вертеп бо Небо зряху, лежащу в нем Владыце». Обратим внимание на эти слова: «вертеп... Небо... лежащу в нем Владыце». Пока в вертепе не было Владыки Христа, вертеп был вертепом, но если лежит в нем Владыка Христос, вертеп уже не вертеп. Но что же? Он — Небо. Даже самые ангельские очи убедились в этом: «вертеп бо Небо зряху, лежащу в нем Владыце».

Прекрасно поется в богоявленских песнопениях: «идеже бо Царево пришествие, и чин приходит». Вошел Царь Небесный в земной вертеп, и вошло с Ним все Его воинство и Его чин небесный; вошло с ним Небо со всем своим небесным величием. В этот час Сам Бог с воздушного Неба переселился в Вифлеемский вертеп, ибо здесь не один только рожденный Бог Сын: здесь и Бог Отец, родивший прежде веков Сына, ибо Сам Сын говорит: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9). Здесь же и Дух Святой, исполняющий дивное и несказанное Рождество Христово. Итак, здесь в вертепе целая Святая Троица — это Царь Небесный. Святитель Димитрий Ростовский (103, 872).

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы начинают петь: «Христос раждается», приготовляя верующих к достойной встрече праздника Рождества Христова. Поняв это внушение, и действуй по нему. Углубись в таинство Воплощения Единородного Сына Божия, взойди до начала его в Предвечном Совете Божием о бытии мира и человека в нем. Усмотри отражение его в сотворении человека. Радостно встреть первое благовестив о нем тотчас после падения. Проследи разумом постепенное его раскрытие в ветхозаветных пророчествах и прообразах. Уясни, кто и как приготовился к принятию Воплощенного Бога, под влиянием божественных воспитательных учреждений и действий, среди Израиля, перейди, если хочешь, за пределы народа Божия и там собери лучи света Божия, светящего во тьме, и сообрази, насколько избранные из всех

* Святитель Димитрий Ростовский допускает гомилетическую персонификацию понятий Божественной и человеческой природы во Христе, преследуя цель возможно более простого объяснения их неслитного и нераздельного соединения.— *Ред.*

народов дошли до предчувствия необыкновенного проявления Божеского Смотрения о людях. Это будет мысленное приготовление. Но тут пост—соберись же поговеть, исповедуйся и причастись Святых Христовых Таин; это будет приготовление деятельное и жизненное. Если, вследствие всего этого, Господь даст тебе ощутить силу Своего пришествия во плоти, то, когда придет праздник, ты будешь праздновать его не из-за чуждой тебе радости, а из-за своей кровной. Епископ Феофан Затворник (107, 407—408).

Слово в день Рождества Христова Илии Минятия, епископа Кефалонитского

Великое таинство Домостроительства о Воплощении, как наиболее высокое, благородное и совершенное дело творческой Божественной Премудрости и силы, было предуставлено раньше всего другого всеведущим умом Божиим. Бог, прежде чем предопределил творение Ангелов, или людей, или какой-либо другой твари, в Предвечном Совете уже предопределил Воплощение Божественного Слова. Поэтому Воплощение Божественного слова в Священном Писании называется «началом путей Господних», а Само Воплощенное Божественное Слово — «Перворожденным всей твари». Эта ипостасная Премудрость Божия говорит о Себе»: «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала прежде бытия земли» (Притч. 8, 22—23). И блаженный Павел в первой главе послания к Колоссянам, беседуя об Иисусе Христе, говорит, что Он есть «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15). Все это священные учители относят к Иисусу Христу, но не по Божеству — так как Он, как Бог, единосущный и соприсносущный Отцу, ни сотворен Богом, ни есть первое из творений, как богохульствовал Арий,— а по человечеству, которое именно прежде всего другого и предузрел Бог, как начало Его вечных Божественных определений, как первое из всех творений. Так объясняют Афанасий Великий в III и IV словах против ариан, Кирилл Александрийский во II книге «Сокровищ» (4, 6, 8 гл.), блаженный Августин в I книге о Троице (12 гл.). И совершенно понятно, что Домостроительство о Воплощении было предопределено Богом прежде всех дел, ибо, говорят богословы, Домостроительство о Воплощении прославляет Бога больше, чем все другие дела Божии. Все вместе люди, все вместе Ангелы не в силах воздать Богу такую славу, какую воздает Единый Богочеловек-Слово, Который поэтому, обращаясь к Безначальному Отцу Своему, говорит»: «Я прославил Тебя на земле» (Ин. 17, 4).

Существует мнение некоторых церковных учителей, что эта тайна, хранимая в сокровищнице Божественного Совета, как драгоценнейшая жемчужина на небесах, была явлена в начале веков через откровение, чтобы Ангелы увидели и удивились чудеснейшему делу Божественной Премудрости. В этом именно Денница нашел повод к тому, чтобы позавидовать ипостасному единению Бога с человеком и, возгордившись своим превосходством, сказать в своем сердце: я, именно я, первый из Серафимов,

небесный и бесплотный, достоин такой чести, а не человек, телесный и земной, я «буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 14). И, таким образом, как молния, ниспал с Небес. Но наконец, «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» (Гал. 4, 4). Какое это было время, по исполнении которого Бог от века определил совершиться Воплощению? В шесть дней Бог создал мир: в первый Он создал свет; во второй — небесную твердь; в третий — землю; в четвертый — солнце, луну, звезды; в пятый — животных и в шестой — человека. Как мир. был сотворен в шесть дней, точно так же, под руководством естественного и писаного закона, он пережил шесть периодов. Равным образом, как в каждый из шести дней было создано по одному новому творению, так в каждый из шести периодов происходило какое-нибудь выдающееся событие. Первый период Адама,— совершилось миротворение; второй — Ноя,— и произошел потоп; третий — Авраама,— и получило начало обрезание; четвертый —Моисея,— и был дан закон; пятый — Соломона,— и был построен храм; шестой —Ирода,— и прекратилось Иудейское царство. В его-то время и родился Христос во исполнение пророчества Иакова: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49, 10). Так и подобало, ибо как в шестой день был создан человек, так в шестой период надлежало быть воссозданным тому же самому человеку. В шестой день создан ветхий человек и в шестой период —Новый; ветхий передал смерть всем живущим — Новый пришел даровать жизнь всем умершим. Тот —отец по естественному рождению, этот — Отец по духовному возрождению; тогда создан человек по образу и подобию Божию — теперь воплощается Бог по подобию и образу человеческому. Но тогда человек получил образ и подобие Божие только по причастию и благода- ти — теперь Бог получает образ и подобие человека по естеству и по Ипостаси.

Но здесь в рождении древнего и нового Адама, человека и Бога, заключается предмет, достойный нашего созерцания. Когда был сотворен Адам, Бог сперва украсил небо всем светом звезд, землю — всем разнообразием цветов и растений; создал рай сладости и объявил Адама царем творения. Когда же родился Христос, Единородный Сын и Слово Божие, Бог, во-первых, определил быть этому ночью, в пещере и яслях; во-вторых, Тот, Кто родился, был Наследник царства Давида, Избавитель мира, Мессия, о котором предрекли пророки и Которого столько веков страстно чаял израильский народ. И однако Его рождение, вместо того чтобы тотчас быть провозглашенным всему израильскому народу или даже всему Иерусалиму, по крайней мере архиереям, старцам и начальникам города,— это столь великое событие остается тайным и о нем не знает почти никто, за исключением тех немногих пастырей, которым открыл его Ангел. Так славно и открыто было творение человека, которое видели небо и земля, и так сокровенно и безвестно было Рождество Христа, которое совершилось ночью в пещере. И таково рождение Бога, пришедшего спасти человека?! Да. Вот потому-то пусть Рождество

Христа и будет, насколько возможно, сокровенно, пусть будет почти неизвестно миру, пусть кажется, что Этот Рождающийся не есть небесный Царь Славы, а самый бедный, униженный человек земли, чтобы диавол был введен в тем большее заблуждение. Пусть он считает Его теперь простым человеком, чтобы впоследствии познать в Нем Вышнего Бога, что с ним и случилось, когда он, как говорит божественный Златоуст: «Прият тело — и Богу приразися; когда прият, еже видяше, и вплоть, во еже не видяше. О глубина богатства, премудрости и разума Божия!»

Но как Бог стал человеком, Слово — плотью, Безначальный получил начало? Это хотя и есть «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23), однако это догмат нашей православной веры, которая учит нас, что поистине «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1, 14); учит нас, что воплотилось Слово, второе лицо Святой Троицы, а не первое, Отец, и не третье, Святой Дух. Во-первых, так как грех уничтожил в человеке образ Божий, то с человеком надлежало соединиться Сыну, Который есть Образ Бога невидимого, как говорит Афанасий Великий в Слове о Вочеловечении и апостол Павел, чтобы снова начертать в человеке прежнюю красоту образа Божия. Во-вторых, как говорит Василий Великий, в начале, по Иоанну, с человеком подобало соединиться Сыну, который есть Слово, Разум, чтобы разрешить неразумие, в которое впал человек, когда вследствие греха стал «подобен животным» (Пс. 48, 21). В-третьих, потому, что, как говорят учители церкви, рожденность есть свойство не Отца, Который не рожден, и не Святого Духа, Который исходит, а Сына, Который потому и называется Сыном, что рождается: подобало родиться Сыну, чтобы был Один и Тот же, Кто теперь рождается один раз и всегда рождается предвечно. Рождение произошло таким образом, что ни Бог не превратился в человека, ни человек в Бога, но Бог воплотился, пребывая Богом, и человек обожился, пребывая человеком, и Тот, Кто был совершенным Богом и совершенным человеком, есть Единый Иисус Христос. Наша вера учит нас, что в единой только Ипостаси Божественного Слова соединились две природы, каждая со своими свойствами, одна Ипостась, которая, однако, не сливает двух природ — Божественной и человеческой, которые, однако, не разделяют единой Ипостаси. Тогда как в таинстве Святой Троицы мы веруем в единство природы и троичность лиц, здесь, в тайне Домостроительства Воплощения, мы совершенно отличным образом веруем в единство лица и двойство естества.

Вера учит нас, что это единение естеств стало ипостасным, то есть Один и Тот же, в силу двух естеств, Богочеловек — есть Единое и То же, в силу одной Ипостаси, Божественное слово, исповедуемое нами из двух и в двух естествах, как богословствует Афанасий Великий, неслитно, непреложно, нераздельно, не как богоносный человек, а как плотоносец Бог. Вера учит нас, что это Божественное Слово восприняло от той же Девы истинное тело, но, конечно, совершенное, восприняло душу, но и душу совершенную, то есть с разумом и волей, как определяет посланием Софрония святой Шестой Вселенский Собор, вместе плоть — и

плоть Бога Слова; в одно и то же время одушевленная разумная плоть — и одушевленная разумная плоть Бога Слова.

Вера научает нас, что Слово рождается от Девы, именно Неискусомужной, главным образом потому, что Тому Единородному Сыну, который рождается вне времени от Единого Отца на Небесах, надо родиться во времени от единой матери на земле, чтобы у Единого Сына был только Единый Отец, так же как и только единая Мать. «О, бездна богатства и премудрости, и ведения Божия!» (Рим. 11, 33).

Здесь опять открывается бездна страшных чудес: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый»,— говорит Павел (1 Тим. 1, 15). Велико это чудо, христиане, что Бог стал человеком! Здесь открывается беспредельная Божественная Премудрость и сила. Еще большее чудо, что Бог стал человеком, чтобы спасти человека; здесь открывается беспредельная Божественная Благость и Любовь. Человек, вследствие преступления Адамова, отступил от Бога, стал чадом гнева Божия, рабом греха, пленником диавола, наследником вечного мучения. Для человека не было посредника, чтобы примирить его с Богом; для человека были заключены врата Небесного Царства и потеряна надежда на спасение. Бог сжалился над созданием Своих рук, Сам сошел на землю, воплотился, чтобы спасти этого человека, то есть показать ему путь к спасению, открыть ему врата Царства Небесного, соединить его с Богом и Отцом, избавить от рабства греху, от плена диавольского, от вечных мучений: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). Вот цель Домостроительства Воплощения.

Здесь церковные богословы недоумевают. Разве, гово т они, Бог для спасения человека не мог послать другого человека в духе и силе, как для спасения евреев Он послал Моисея? Нет, отвечает Василий Великий при объяснении 48-го псалма: «человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него: дорога цена искупления их» (Пс. 48, 8—9). Другими словами, человек, какими бы дарованиями и добродетелью он ни обладал, не может выплатить цены, достаточной для искупления только своей души, а тем менее — душ всех людей. А если бы Бог послал Ангела? Тоже нет, ибо ни человек, ни Ангел, с их тварной природой и, следовательно, ограниченной силой, не могут понести бремя, выплатить греховный долг, который беспределен. В этом случае должен был сойти Сам Бог, сила Которого беспредельна.

Согласимся, что должен прийти Бог, но если Он хотел соединиться с тварной природой, то выбрал бы лучше Ангельскую, более благородную, чем человеческая. Нет, говорит Павел: «не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). Надлежало спасти человека, и потому человек же должен был и искупить его. Это было необходимо и для того, чтобы диавол, побежденный природой, которую раньше победил, был еще более посрамлен, чтобы тот, кто некогда соблазнил человека, будто желая сделать его Богом, сам был введен в заблуждение, видя Бога, ставшего человеком.

Но как Всемогущий Бог создал нас одним словом, разве не мог

так же, одним словом, спасти нас и, не воплощаясь, разрешить наш долг? Не мог ли простить нам наши грехи? Мог, отвечают Афанасий Великий и Августин, безусловно, мог: «Ибо кто противостанет воле Его?» (Рим. 9,19). Но таким образом мы познали бы крайнее Божие всемогущество и не познали бы крайней Божией благости. И так Бог только поэтому стал человеком, свидетельствует апостол, «по Своей великой любви, которою возлюбил нас» (Еф. 2, 4). Вот как снизошел Бог и как возвысился человек!

Когда заболел царь Езекия и стал близок к смерти, пророк Исаия от имени Божия предрек ему исцеление и показал ему в уверение такое странное знамение: тень на солнечных часах, указывающая время, с того места, куда она опустилась, поднялась на десять ступеней и на десять ступеней вернулось солнце. Это было прообразом чудного Таинства Воплощения Сына Божия. Незаходимое солнце правды преклонило небеса, миновало, как девять ступеней, девять чинов ангельских и сошло на десятую ступень человеческой природы: «явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38). Когда же Бог вочеловечился, униженная тень и ничтожная природа человеческая из того состояния, в какое она ниспала вследствие древнего проклятия, прошла девять ступеней, возвысилась над девятью ангельскими чинами, достигла высшей, десятой ступени — Божественной Природы, с которою ипостасно и соединилась; и человек таким образом обожился. «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!» (Рим. 11, 33).

Боже всемогущий! Боже всемудрый! Боже преблагой! Твоя сила могла бы сотворить другой, отличный от этого, мир, несравненно больший; Твоя Премудрость сумела бы создать другой, отличный от этого мир, несравненно прекраснее, но Твоя Любовь не могла и не сумела совершить дело величественнее и прекраснее, чем Домостроительство Твоего Воплощения! «Выше этого она не могла подняться» (Блаженный Августин). Поэтому, видя Тебя новорожденным Младенцем в пещере, в объятиях Девы, мы веруем, что Ты именно Тот, Который царствуешь во светлостях святых, Неразлучимый от блаженных недр Бога и Отца; удивляемся с пастырями, поклоняемся с волхвами и с Ангелами славословим: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2, 14). Прибавления к Церковным ведомостям № 51, 1902 г.

Источники раздела «Тематический материал для проповеди»

1. Писания мужей апостольских. 2-е изд. СПб., 1895.
2. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. 2-е изд. Сергиев Посад, 1902. Ч. I.
3. То же, 1902. Ч. 2.
4. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. I.
5. То же, 1900. Ч. 2.
6. То же, 1900. Ч. 3.
7. То же, 1901. Ч. 4.
8. То же, 1901. Ч. 5.
9. То же, 1901. Ч. 6.
10. То же, 1902. Ч. 7.
11. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. М., 1843. Ч. I.
12. То же, 1844. Ч. 2.
13. То же, 1844, Ч. 3.
14. То же, 1844. Ч. 4.
15. То же, 1847. Ч. 5.
16. То же, 1848. Ч. 6.
17. Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., 1861. Ч. I.
18. То же, 1861. Ч. 2.
19. То же, 1862, Ч. 3.
20. То же, 1862. Ч. 4.
21. То же, 1863. Ч. 5.
22. То же, 1864. Ч. 6.
23. То же, 1865. Ч. 7.
24. То же, 1871. Ч. 8.
25. Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. 3-е изд. М., 1881. Ч. I.
26. То же, 1881. Ч. 2.
27. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.
28. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1900. Ч. 4.
29. То же, 3-е изд. М., 1887. Ч. 5.
30. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 6.
31. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1913. Ч. 7.
32. То же, 1914. Ч. 8.
33. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904.
34. Преподобного и богоносного отца нашего аввы Исаии, отшельника египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911.
35. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I.
36. То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. I; 1-е изд. СПб., 1896. Ч. 2.
37. То же, 1897. Т. 3.
38. То же, 1898. Т. 4.
39. То же, 1899. Т. 5.
40. То же, 1900. Т. 6.
41. То же, 1901. Т. 7.
42. То же, 1902. Т. 8.
43. То же, 1903. Т. 9.
44. То же, 1904. Т. 10.
45. То же, 1905. Т. 11.
46. То же, 1906. Т. 12.
47. Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. I.
48. То же, 1858. Ч. 2.
49. То же, 1859, Ч. 3.
50. Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1.
51. То же, 1860. Ч. 2.
52. То же, 1860. Ч. 3.
53. Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. 2-е изд. М., 1892.
54. Преподобного и богоносного отца нашего Марка Подвижника нравственно-подвижнические слова. 2-е изд. М., 1892.
55. Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, под-

вижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893.
56. Нравственное учение святого отца нашего **Исаака Сирина.** СПб., 1874.
57. Преподобного отца нашего **Иоанна, игумена Синайской горы,** Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908.
58. Преподобного отца нашего **Аввы Дорофея,** душеполезные поучения и послания. 10-е изд. М., 1913.
59. Божественные гимны преподобного **Симеона Нового Богослова.** Сергиев Посад, 1917.
60. Преподобного **Симеона Нового Богослова** слова. 2-е изд. М., 1892. Вып. I.
61. То же, 1892. Вып. 2.
62. Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика **Петра Дамаскина.** М., 1874, Кн. I.
63. То же, 1874. Кн. 2.
64. Невидимая брань. Творения преподобного **Никодима Святогорца.** М., 1904.
65. **Св. Григорий Палама.** Гомилии. Монреаль. 1865.
66. Добротолюбие. М., 1883 или 3-е изд. М., 1895. Т. 1.
67. То же, 1885. Т. 2.
68. То же, 1889. Т. 3.
69. То же, 1889. Т. 4.
70. То же, 1890. Т. 5.
71. Алфавитный Патерик. Супрасль, 1791.
72. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1874.
73. Древний Патерик. Избранные сказания. **М., 1914.**
74. **Палладия, епископа Еленопольского** Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850.
75. Луг Духовный. Творение блаженного **Иоанна** Москха. Сергиев Посад, 1915.
76. Собеседования о жизни италийских отцов. Римский Патерик, Казань, 1859.
77. Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, 1898.
78. История боголюбцев. **Блаженный Феодорит.** СПб., 1853.
79. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845.
80. Пролог. М., 1877.
81. Пролог в поучениях. **Гурьев.** М., **1912.**
82. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные **епископом Игнатием (Брянчаниновым).** СПб., 1903.
83. Палестинский Патерик. Вып. 1—8. СПб., 1885—1894.
84. Афонский Патерик. СПб., 1867. Ч. I.
85. Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. СПб., 1867, Ч. 2.
86. Киево-Печерский Патерик. Киев. 1893.
87. Соловецкий Патерик. М., 1895.
88. Волыно-Почаевский Патерик. М., 1892.
89. Патерик Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
90. Троицкий Патерик. М., 1896.
91. Троицкие цветки **с** луга духовного.
92. Волоколамский Патерик. Богословские труды. М., 1973. Т. 10.
93. Цветник Пешношский. М., 1898.
94. Московский Патерик. М., 1912.
95. Тверской Патерик. Краткие сведения о местночтимых святых. Казань, 1908.
96. Ярославский Патерик. Ярославль, 1912.
97. Глинский Патерик.
98. Оптинский Патерик. 1970, маш.
99. Митерикон. М., 1908.
100. Маргарит. М., 1878.
101. Цветник Духовный. 4-е изд. М., 1897.
102. Троицкие листки.
103. Творения иже во святых отца нашего **святителя Димитрия Ростовского.** СПб., Изд. Сойкина.
104. Симфония по творениям **святителя Тихона Задонского.** Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981, Т. 1—5.
105 **Платон, митрополит Московский.** «Дух, или избранные мысли». М., 1804. Отд. I-е.
106. То же. М., 1804. Отд. 2-е.
107. **Епископ Феофан Говоров.** Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. **М.,** 1890.
108. Сочинения **епископа Игнатия (Брянчанинова).** Т. I. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
109. То же. Т. 2. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
110. То же. Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
111, То же. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 3-е изд. СПб., 1905.
112. **То** же. Т. 5. Приношение совре-

менному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905.

113. Священник Григорий Дьяченко. Уроки и примеры христианской веры. Опыт катихизической хрестоматии. СПб., 1900.

114. **Барсов М. В.** Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых апостолов. М., 1903.

115. **Барсов** М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1.

116. То же, СПб., 1893. Т. 2.

117. Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Изд. Валаамского монастыря, 1936.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Евхаристия ... 5
Причащение ... 14
Елеосвящение ... 45
Жизнь земная ... 48
Блага земные ... 56
Заботы ... 61
Зависть ... 67
Заповеди ... 73
Заповеди блаженства ... 85
Зло ... 102
Диавол. Демоны ... 107
Знамение ... 133
Чудо ... 134
Иконопочитание ... 142
Истина ... 155
Свидетельство истины ... 157
Противление истине ... 168
Крест ... 170
Крестное знамение ... 189
Крестоношение ... 191
Скорби ... 201
Страдания ... 215
Болезни ... 217
Крещение Господне ... 220
Крещение ... 222
Ложь ... 232
Клевета ... 235
Лукавство ... 240
Двоедушие ... 242
Лицемерие ... 243
Человекоугодие ... 246
Любовь ... 248
Любовь к Богу ... 254
Любовь к ближнему ...
Милосердие ... 308
Сострадание ... 326
Мир (1) ... 329
Примирение ... 339
Миротворчество ... 343
Мир (2) ... 346
Творение мира ... 348
Мир (3) ... 385
Миропомазание ... 388
Молитва ... 427
Молитва Господня ... 431
Молитва Иисусова ... 527
Молитва к Богоматери и святым ... 529
Молитва за ближних ... 530
Молитва за врагов ...

Монашество 532
Мудрость духовная 550
Рассудительность 558
Надежда 562
Нерадение 568
Беспечность 574
Леность 575
Небрежение 578
V Нестяжательность 580
Богатство 584
Любостяжание 593
Сребролюбие 597
Пастырство 603
Пасомые 621
Проповедь 624
Печаль по Боге 640
Плач 645
Плоть 657
Блуд 665
Похоть 673
Пьянство 675
Чревоугодие 678
Подвижничество 684
Безмолвие 712
V Трудолюбие 723
Покаяние 726
Исповедь 763
Очищение 774
Самооправдание 776
Сокрушение 777
Поклонение Богу 782
Помощь Божия 792
Послушание 799
Преображение Господне 806
Призвание Божественное 820
V Прощение 834
Обиды 843
Оскорбления 845
Радость Духовная 848
Ревность по Боге 859
Рождество Христово 868

Источники раздела «Тематический материал для проповеди» 876

Сдано в наб. 25.02.87. Подп. к печ. 26.04.88. Зак. № 1203.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

том 7

I

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Самоотречение — Язык

II

ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

Рождественского круга

III

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

IV

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

V

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАЦИИ

VI

БИБЛЕЙСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

VII

ИСТОЧНИКИ РАЗДЕЛА

«Тематический материал для проповеди»

Издание Московской Патриархии

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Москва • 1994

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
ПИМЕНА

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
для проповеди

САМООТРЕЧЕНИЕ

ЖЕРТВА БОГУ

«Жертва Богу — дух сокрушен»
(Пс. 50, 19)

В жертву Богу преимущественно перед всем прочим приноси душу (15, 210).

Перед Богом ничто не имеет такого достоинства, как слово очищенное и душа совершенная в учении истины. Святитель Григорий Богослов (14, 32).

В какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будут очищаться и ум твой, и помышления твои (26, 138).

Вступившему в духовную жизнь надлежит бодрствовать, трезвиться, и охранять божественное семя для Бога, и не уклоняться от цели любви, пока не принесут Господу совершенного плода и тело не будет сопровождено во гроб. Ибо тогда плод будет вере и совершенно вне опасности похищения (27, 56).

Если отрезвимся, трудолюбием утончим грубость страстных риз, то, окрылившись, будем парить высоко, как орлы, и станем духовными. **Преподобный Ефрем Сирин (27,** 111).

Не смотри на внешнее, но устремляй взор во внутреннее, целый мир собери в мысленную клеть души, приготовь Господу храм, не имеющий в себе кумиров. Преподобный Нил Синайский (49, 58).

Бог обоняет не вещество, не чувственное благоухание, а мысленное, душевное; самый приятный фимиам — душа приносящего. Духовными жертвами признаем не только умерщвление страстей... но посвящение всех естественных сил Богу, принесение их во всесожжение Богу в огне благодати. Преподобный Максим Исповедник (68, 306).

Если желаешь принести дары Богу, принеси от вдовствующей души своей две лепты — смирение и любовь. Преподобный Феогност (68, 427).

Благодатью Святого Духа совершается в сердце жертва хваления и созидается сердце самое чистое, сокрушенное и смиренное, которое, зная, что не имеет ничего собственного, не может вознестись гордостью. Это смирение сердца сокрушенного и самоуничиженного — истинное, а не показное из тщеславия — и есть жертва хваления, приносимая Богу... Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 310).

Иудеи приносили в жертву Богу различных животных, как о том пишется в книгах Моисеевых и пророческих. И эта их жертва прообразовала смерть Христа, Сына Божия, Который, как Агнец непорочный,

был заклан на Древе Крестном за спасение мира. Но когда эта святейшая жертва была принесена, она, как тень, прообразовавшая Истину, прекратилась. В новой благодати духовную жертву, без которой и иудеям эта жертва была не полезна, христиане должны приносить Богу верою. Святитель Тихон Задонский (104, 690—691).

Народ взывает: «Осанна!», а Господь плачет (Мф. 21, 9). Не совершается ли нечто подобное и при наших церковных торжествах? Тогда видимость была торжественна, но Господь смотрел на то, что было в душах невидимо, и видел достойное плача. И у нас видимость на праздниках всегда празднична, но таково ли бывает внутреннее настроение всех? Иной не понимает совсем силы и значения праздников; иной темно ощущает нечто, а ясно ничего не видит; и редко кто и видит, и чувствует, и располагается достойно празднеству. Жертв праздники наши берут много, но сколько из них отделяется Господу и братиям? Или ничего, или самая незначительная малость; все почти берет чрево и суетность. От Господа укрыться это не может, и не дивно, если Он, говоря по-человечески, плачет, когда мы издаем торжественные возгласы. Таковы-то искупленные, оправданные, усыновленные!.. Дали обет, приняли обязательство — духом ходить и похотей плотских не совершать, а тут у них что делается? Сыны Царствия хуже последних рабов!.. **Епископ Феофан Затворник (107, 409—410).**

Одна жертва, принимаемая Богом от падшего человеческого естества,— это сокрушение духа. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 95).

«Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу»

(Рим. 12, 1)

В Ветхом Завете Бог повелел приносить Ему жертвы от плодов земных и первородных от стад, приносить все лучшее, а не худшее, здоровое, а не гнилое или больное, первое, а не последнее, молодое, а не старое.

...Юные годы твои, молодой человек,— это дни первоплодные; ты должен отдать их в жертву Господу Богу Твоему. То есть ты должен в юности твоей научиться работать Господу, соблюдать Его заповеди, не прогневать Творца твоего каким-либо смертным грехом, жить в целомудрии чисто и честно, ходя путем закона Божия. Это и будет приятная жертва Богу от твоих первых плодов. Если же юность свою ты проводишь в жизни развращенной, а покаяние, исправление и добродетели откладываешь на старость, то ты хочешь принести в жертву Богу хромое, слепое, больное и покрытое язвами. Постигнет тебя, с одной стороны, телесная немощь во всех твоих членах, которыми тебе хотелось бы поработать Богу, и ты не будешь в состоянии совершить такого подвига, который в юности мог бы совершить. С другой же стороны, состарившиеся в тебе греховные нравы отяготят твою душу и сделают ее как бы слепой, хромой и расслабленной, так что она уже не будет в состоянии легко совершать богоугодные дела. Не услышишь ли ты тогда от Бога то, что услышали приведшие в жертву Богу хромое, слепое и больное. (Втор. 15, 21): «Не приму такие жертвы от рук ваших». Хо-

рошо увещевает апостол: «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 1). Он велит представлять живую жертву, а не мертвую, то есть пока ты, человек, здоров телом, молод, чист и крепок, будь жертвой Богу, не откладывая до того времени, когда, состарившись, ослабеешь и будешь как бы мертвым и бессильным. Или же так скажу: пока ты жив, пока ты не умер душой через смертный грех, будь жертвой Богу, то есть живи по-Божьему. Когда же тело твое, ослабленное старостью, будет как бы полумертвым, а душа твоя наполнится греховной мертвостью, тогда ты уже не будешь благоприятной жертвой Богу, как мог бы быть прежде, ибо не принимает Бог в жертву мертвечины, да и где и когда кто приносил в жертву мертвечину? **(103, 541—542).**

Кто же из иереев, приносивших жертвы Богу, был первым? Праведный Авель. Он первый начал чтить Бога благоугодными жертвами, он был первым иереем в поднебесной. Если не верите мне, поверьте святому Амвросию, который говорит: «Первым по преступлении Адамовом носил образ Спасителя нашего Авель, который был девственником, священником и мучеником: девственником как несупружный, священником как приносивший жертвы Богу, мучеником как неповинно убиенный братом».

Внемлите словам этого учителя! Первым священником, то есть иереем, он называет Авеля, ибо он первый начал приносить жертвы. Но кто поставил или посвятил Авеля в это иерейство, в жречество? Вера. Так говорит апостол: «Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин» (Евр. 11, 4). И на этом поставлении, по словам того же апостола, Сам Бог пел «Аксиос» — достоин. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 844—845).**

О жертвах на храм и милостыне

Бог измеряет подаяние не достоинством подаваемого, но силами и расположением дающего. **Святитель Григорий Богослов (12, 153).**

Что имеешь у себя и чем наделил тебя Бог, то и приноси Ему, ибо и двух лепт вдовицы не отверг Христос. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 260).**

Бог принимает наши приношения не потому, что нуждается в них, но чтобы и через них выражалась наша благодарность (38, **163).**

Бог требует от нас не значительности дара, а сердечного благорасположения (42, **496).**

Обращай внимание не на трату денег, но на пользу от этой траты. Если сеятель радуется, хотя и сеет в неизвестности на будущее, тем более должен радоваться возделывающий Небо. Если ты мало дал, но с радостью, то дал много; равным образом — если ты и много дал, но с прискорбием, то из многого сделал малое (43, **759).**

Мы не должны говорить, что Царство Небесное покупается за деньги; не за деньги, а за свободное решение, обнаруживаемое через деньги. Деньги, однако, нужны, скажешь? Не деньги нужны, а решение (делать добро). Имея это последнее, ты можешь и за две лепты купить Небо, а без него и за тысячу золотых не купить того, что можешь купить за две лепты (45, **348).**

Если ты не хочешь подать столько, сколько евангельская вдова... то отдай нуждающемуся по крайней мере лишнее. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 233).**

Если и двух лепт не имеешь — имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышишь: «не выше ли доброго даяния слово?» (Сир. 18, 17). Если же и словом не можешь помочь ему, то можешь, когда огорчится на тебя брат твой, оказать ему милость и потерпеть во время его смущения, видя его искушенным от общего врага, и вместо того, чтобы сказать ему одно слово и тем еще более смутить его, ты можешь промолчать; этим окажешь ему милость, избавляя душу его от врага. Можешь также, когда согрешит перед тобою брат твой, помиловать его и простить грех его, чтобы ты получил прощение от Бога... и так ты окажешь душе брата милость, прощая то, в чем он согрешил против тебя, ибо Бог дал нам власть, если хотим, прощать друг другу согрешения, случающиеся между нами. Таким образом, не имея чем оказать милосердие телу, ты помилуешь душу его. А какая милость более той, чтобы помиловать душу? Как душа драгоценнее тела, так милость, оказанная душе, больше милости, оказанной телу. **Преподобный авва Дорофей (58, 168).**

В направленности воли вся сила. Горячее произволение в один час может принести Богу более угодного Ему, нежели труды долгого времени без него. **Авва** Зосима **(68, 106).**

(Каждый должен) миловать ближнего тем, что сам получает от Бога: или деньгами, или пищею, или солью, или полезным словом, или молитвой, если появилась у него возможность помиловать просящего у него, считая себя должником, ибо он получил больше того, что от него требуется, помышляя, что он удостоится, подобно Богу, называться милостивым — и это от Христа — и в нынешнем веке, и в будущем, перед всею тварью — и что через брата Бог у него просит и делается его должником. Бедный может быть жив и без того, чего просит у кого-либо, но без того, чтобы быть по возможности милостивым, не может быть жив или спастись никто... Размышляя об этом и многом ином, исполняющий заповеди отдает не только то, что имеет, но и душу свою за ближнего, ибо в этом состоит истинная (жертва Богу),— как и Христос претерпел смерть ради нас, всем показав образ и пример, чтобы и мы умирали друг за друга, и не только за друзей, но при необходимости и за врагов. **Преподобный Петр** Дамаскин **(62, 41).**

Не сочтем достаточным для спасения, если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для Святой Троицы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена Жертва; душу свою сделай золотою. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из этого польза?.. Церковь не затем существует, чтобы в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Поэтому мы требуем в дар ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда Трапеза и не из золотого сосуда давал Христос пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа... Хочешь почтить Тело Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма — оставишь терпеть холод и наготу?.. Говоря это, не запрещаю делать богатые вклады; требую

только, чтобы вы вместе со вкладами, и даже прежде них, творили милостыню. Хотя Бог приемлет и вклады, гораздо лучше — милостыню. Там один только приносящий получает пользу, а здесь — и приемлющий. Там дар бывает иногда поводом к тщеславию, а здесь все делается по одному милосердию и человеколюбию. Что пользы, если Трапеза Христова полна золотых сосудов, а сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его, алчущего, и тогда уже употреби остальное на украшение Трапезы Его... Скажи мне: если ты увидишь человека, не имеющего у себя необходимой пищи, и вместо того, чтобы утолить его голод, обложишь только стол серебром, поблагодарит ли он тебя за это или скорее огорчится? Еще: ты видишь человека, покрытого рубищем и окоченевшего от холода, и вместо того, чтобы дать ему одежду, ставишь золотые столбы, говоря, что делаешь это в его честь, не скажет ли он, что ты над ним насмехаешься, и не почтет ли это крайней обидой? То же представь и о Христе, когда Он, как бесприютный странник, ходит и просит крова, а ты вместо того, чтобы принять Его, украшаешь пол, стены, верхи столбов, привязываешь к лампадам серебряные цепи, а на Христа, связанного в темнице, и взглянуть не хочешь. Говоря это, не запрещаю и в том быть щедрым, но советую также не оставлять другого или даже и предпочитать последнее. За неисполнение первого никто никогда не был осужден, а за неисполнение последнего угрожает геенна и огонь неугасимый и мучение вместе с демонами. Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата — этот храм превосходнее первого. Ту утварь могут похитить и неверные цари, и тираны, и разбойники, а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить; оно сберегается в неприступном хранилище. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 522).**

САМООТВЕРЖЕНИЕ

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя»
(Мф. 16, 24)

Если виновник зла находит кого-нибудь, кто не отдает всю душу Богу и не полностью раскрывает ее для любви к Нему, он овладевает таким человеком, обольщая его лукавыми помыслами. То представляет он трудными заповеди Писания и тягостным служение братьям, то посредством самого служения... надмевает высокомерием и гордостью, как бы внушая искать славы у людей и требовать чести от братии и таким образом поступать и действовать подобно неверным. **Святитель Григорий Нисский (23, 276).**

Авву Аммона спросили: «Какой путь тесный и прискорбный?» Он ответил: «Путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией. Это и значит: "вот, мы оставили всё и последовали за Тобою" (Мф. 19, 27). **Авва Аммон (82, 62).**

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что ум его — служитель добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто упорствует в исполнении своей прихоти с оскорблением ближнего (82, **202).**

Когда человек отречется от своей воли, тогда добродетели вступают в священный союз между собой, тогда приходит ум в устроение, непоколеблемое возмущениями. **Преподобный авва Исаия (82, 217).**

Молитва есть умерщвление мысли о похотях плотского жития. Прилежно молящийся равен умершему для мира. Ибо отречься от себя — значит терпеливо пребывать в молитве. Из этого следует, что любовь Божия обретается в отречении от своей души. **Преподобный Исаак Сирин (82, 279).**

Кто не возненавидит своего имения, тот не сможет возненавидеть свою душу. Изречения безымянных старцев (82, 386).

«Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее» (Лк. 17, 33). Нужно понимать так: сберегать душу свою значит жалеть себя, а губить душу — не жалеть себя; надо только подразумевать: на пути заповедей Господних, или в служении Господу. И выйдет так: кто работает Господу в исполнение Его заповедей, не жалея себя, тот спасается, а кто жалеет себя, тот погибает. Станешь жалеть себя, непременно уж окажешься нарушителем заповедей и, следовательно, рабом неключимым, а неключимому рабу какой приговор? «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30). Потрудитесь наблюдать за собою хоть в продолжение одного дня и увидите, что саможаление искривляет все наши дела и отбивает охоту делать их. Без труда и напряжения ничего не сделаешь, а понудить себя жаль, вот и остановка. Есть дела, которые, хочешь не хочешь, надо делать. Такие дела делаются неопустительно, хоть и трудновато. Но тут саможаление побеждается саможалением. Не станешь делать — есть будет нечего. А так как дела заповедей не такого рода, то при саможалении они всегда опускаются. И на плохие дела поблажка тоже делается из саможаления. Жаль отказать себе в том, чего захотелось, желание и исполняется, а оно или прямо грешно или ведет ко греху. Так жалеющий себя всегда — не делает того, что должно, а что не должно, в том себе поблажает и выходит никуда не гожим. Какое же тут спасение? (107, 400—401).

Пригласив следовать за собою с крестом, Господь указывает и способы устранения главных препятствий на этом пути, не внешних, а внутренних, коренящихся в сердце человеческом. Хочешь, как бы говорит Он, идти за Мной,— во-первых, не жалей себя, ибо кто будет жалеть себя, тот погубит себя; во-вторых, не связывай себя любовью к имению, «ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36). В-третьих, не стесняйся тем, что скажут или как будут смотреть на тебя другие: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38). Саможаление, любовь к имению и стыд перед людьми — это главные цепи, которыми держится человек в жизни небогоугодной, на пути страстей и греха. Они — главные препятствия к обращению грешника, они же — главный предмет духовной брани в человеке кающемся и уже начавшем приносить плоды покаяния. Пока эти нити не отрезаны, христианская жизнь в нас ненадежна, полна преткновений и падений, если не всегда внешних, то внутренних. Вот и присмотрись всякий хорошенько к себе, и если есть в тебе что-нибудь из названного, позаботься освободиться от этого, иначе не надейся взойти к совершенству во Христе, хоть внешне будешь и очень исправен **(107, 431—432).**

Одному из хотевших идти за Господом Он сказал: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8, 20); а другому, хотевшему прежде похоронить отца, сказал: оставь мертвого, его похоронят другие, а ты иди за Мной (Мф. 8, 21—22). Это значит, что тот, кто хочет идти за Господом, не должен ожидать от этого следования на земле никакого утешения, а одних лишений, нужд и скорбей, и что житейские заботы, даже самые законные, несовместимы с этим следованием. Надо отречься от всего решительно, чтобы уже ничто не привязывало к земле; затем обречь себя на всесторонние страдания, или крест; и, снарядившись таким образом, идти за Господом. Такова прямая воля Господня! Но кому дана эта заповедь — только апостолам или и всем христианам? Рассуди всякий сам. Отвергнуть себя и взять крест — всем ли сказано? Потом — возлюбить Господа больше отца и матери, братьев и сестер, жены и детей — всем ли сказано? Вывод ясен. Как же быть? Однажды и апостолы предлагали такой вопрос Господу, и Он ответил им: «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. **18,** 27). **Епископ Феофан Затворник (107,** 186—187).

Мы от природы нашей злы, все рождаемся от грешника Адама грешниками и грехолюбивыми и не иное что замышляем, как злое и суетное. Христос же есть самая чистейшая благость и святыня, есть свет, не причастный никакой тьме (Ин. 8, 12; 1 Ин. 1, 5). Поэтому мы и не можем Ему следовать, пока от себя, как злых, не отречемся. Поэтому и Сам Он говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф. 16, 24) **(104, 1628).**

Известно, что плоть и кровь ужасается нищеты, бесчестия, поругания, поношения и прочих скорбей, которые случаются с христианами в этом мире. И оттого многие удаляются от истинного христианства. Такие, как видно, хотят и здесь с миром, и в будущем веке со Христом царствовать, чему быть невозможно, как они себе ни льстят. Нужно непременно отречься от плоти, то есть плотских похотей, если хотят быть Христовыми, и не бояться ненависти злого мира, который христиан, как не своих чад, ненавидит и гонит. Крест и различные скорби — это знамя христианское, под которым христиане за своего Царя, распятого на Кресте, воюют. Крест предлагается всем ученикам Христовым — христианам **(104, 1629).**

Нам нужно отречься и следовать за Христом: отречься от нашей воли и следовать воле Христовой; отречься злонравия нашего и следовать благонравию Христову; отречься от гордости, злобы, зависти, ненависти, нетерпения, сребролюбия, самолюбия, славолюбия и прочего злонравия ветхого Адама и следовать Христову смирению, кротости, любви, терпению, нищете и прочим божественным свойствам. Никто не может одновременно быть гордым и смиренным, злобным и кротким, склонным к ропоту и терпеливым, сребролюбцем и нестяжательным, завистливым и любящим, похотливым и целомудренным, скупым и щедрым. Ибо порок и противоположная ему добродетель в одном сердце поместиться не могут, но одно другое изгоняет. Когда какой порок из сердца исходит, тогда входит противоположная ему добродетель; когда исходит гордость, приходит смирение; когда отступает злоба,

на место ее наступает кротость; когда изгоняются ненависть, зависть, скупость, невоздержание, нечистота, тогда вселяются любовь, милость, щедролюбие, воздержание, целомудрие и прочее. И чем более порок в человеке уменьшается, тем более противоположная ему добродетель умножается: чем более в ком гордость убавляется, тем более смирение возрастает; чем более оскудевают злоба, ненависть, зависть, скупость, немилосердие, нечистота, тем более возрастают кротость, любовь, щедролюбие, милосердие, чистота. И если кто хочет последовать Христу — смирению, кротости, терпению, любви и прочим Его божественным свойствам, тому нужно оставить свою гордость, злобу, мщение, гнев, нетерпение, ненависть, зависть и прочие душепагубные свойства ветхого человека (104, 1630—1631).

Что значит «отречься от себя?» Знаешь ли, что делают люди, когда видят других, которых не любят, когда их бьют и унижают или когда они находятся в другом каком-нибудь бедствии? Не заботятся и не беспокоятся о них, и не имеют о них никакого сожаления. Это к себе приложи и поступай с собою, как с врагом, которого не любишь, отсеки волю твою и не делай того, что ей угодно. Презри и возненавидь себя, и не люби себя. Что вошло в естество по создании, все это, как непотребное, отсекай, делайся иным, чем был прежде, но лучше. Пусть будет цело, что Бог создал, но что потом вошло, от всего того отвращайся... Человек, по падении, сделался ветхим человеком, тлеющим в похоти. Отрекись же от ветхого человека, отрекись от всяких похотей, которые восстают на душу, созданную по образу Божию; отрекись от стыда и страха, которые не полезны ей, не стыдись и не ужасайся там, где слово Божие не велит (104, 1632—1633).

Таким образом это делается. Восстает в сердце твоем похоть к нечистоте, блуду и прелюбодеянию? Сердце твое этого желает, а сердце твое — ты сам, ибо сердце человеческое всего человека в себе заключает и есть не что иное, как сам человек, изнутри и извне со всеми своими склонностями. Отрекись от этой злой похоти и с похотью от себя самого, похотствующего, отрекись, и следуй чистотою и целомудрием пречистому и святейшему святых Христу. Поднимается в сердце твоем гордость и, как змий, голову свою возносит и хочет тебя уязвить? Отрекись от этой мерзости, «ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15), и последуй смиренному Иисусу смирением. Запаляется сердце твое ко гневу, злобе, мщению? Отрекись от этого, и последуй кротостью кроткому и незлобивому Агнцу, Христу Иисусу. Зачинается в сердце твоем зависть и ненависть, как младенец пагубный от семени змия? Отрекайся от этого зла, умерщвляй его внутри тебя и последуй любовью человеколюбцу Сыну Божию. Восстает стыд бесчестия и страх смерти правды ради? Это свойство твоей славолюбивой и немощной плоти... Ободрись верою и духом, отрекись от немощи твоей, воззри на Христа поруганного, обесчещенного, осмеянного, оплеванного, распятого за твои грехи и любовью последуй Ему, ради тебя пострадавшему. Так прежде от себя нужно отречься и так последовать Христу. И это-то есть распинать плоть «со страстями и похотями» (Гал. 5, 24), совлекаться ветхого человека с деяниями его и облекаться в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины (Кол. 3, 9—10) (104, 1633—1634).

Признаки отрекшегося от мира таковы: такой человек свою волю воле Божией старается во всем покорять. Самолюбие свое обуздывает и усмиряет. Богатства, славы и чести не желает, но, хотя они ему и даются, сердца к ним не прилагает. Лишившийся богатства, славы, и чести, и всего, что есть в этом мире, не жалеет, но с Иовом говорит: «Господь дал, Господь и взял» (Иов 1, 21).

Пищу, питье, одежду, покой и прочие мирские вещи употребляет не ради роскоши, но ради нужды и требований немощной плоти и всякой сладости избегает. Как похвалою не превозносится и не утешается, так укорением и поношением не оскорбляется. Всякие обиды терпеливо сносит и на обидевших никому не жалуется. От мира, то есть злых людей, терпит ненависть, но ненавидящих любит... Всегда поминает Небесное Отечество и к нему сердцем и мыслью стремится, ибо где сокровище его, там и сердце его, по слову Христову (Мф. 6, 21) (104, 1634).

Правда и то, что и отречься от нашего злонравия, и победить его нашими силами мы не можем. Ибо победить свое злонравие — значит себя самого победить и от себя отречься, что собственной нашей силе невозможно. Поэтому мы должны искать помощи у Самого Бога, Которому «все возможно» (Мф. 19, 26). Поэтому нам заповедано молиться, просить, искать и стучать (Мф. 7, 7—11). Однако требуется усилие и с нашей стороны, потому что Бог помогает труждающимся, а не лежащим и унывающим **(104, 1635).**

Если не хочешь от себя и своего злонравия отречься, хочешь ли опять обратиться к сатане, делам его, служению и гордыне его, от которых при святом Крещении и вступлении в христианство мы отреклись и обещали служить Богу уподоблением и правдой? Соединившись со Христом верою, хочешь ли опять разорвать этот спасительный союз? Познав пути правды, хочешь ли «возвратиться назад от преданной... святой заповеди», как «пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи» (2 Пет. 2, 21, 22), и так попасть в тяжкую работу диавольскую, от которой Сын Божий Кровию Своей искупил тебя и извел на свободу? Снова ли хочешь под Божиим гневом и клятвою быть? Ибо все это непременно последует тому, кто не хочет себя и свое злонравие ненавидеть, отрекаться, умерщвлять и следовать благому Христову нраву. «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»,— говорит Христос (Мф. 10, 38). **Святитель Тихон Задонский** (104, 1635—1636).

Отвержение естества, осквернённого грехом, необходимо для усвоения естества, обновленного Христом **(108,** 87).

Хотящий получить небесную премудрость должен оставить свою собственную, земную, как бы она велика ни была, отречься от нее, признать ее... безумием **(108, 116).**

Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие **(108, 243).**

Без самоотвержения человек не способен к вере. Его падший разум противоборствует вере, дерзостно требуя отчета у Бога в Его действиях и доказательств открытых Им человеку истин. Падшее сердце хочет жить жизнью падения, к умерщвлению которой стремится вера. Плоть и кровь... также хотят жить жизнью своею, жизнью тления и греха **(108, 498).**

Отрекись от себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет **(108, 203).**

Что значит погубить душу свою ради Христа и Евангелия? что значит ненавидеть душу свою? Это значит — познать и признать падение и расстройство естества грехом, возненавидеть состояние, произведенное

в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле... **(109,** 358).

Только те, которые свергли с себя узы мира и предали себя в истинное и исключительное служение Богу, могут открыть в себе плен свой... свою вечную смерть **(109, 368).**

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души; для спасения себя сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающегося в падении **(109, 381—382).**

Облекаться в образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа — значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в евангельских заповедях **(109, 383).**

Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным; отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя **(111,** 91).

Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоенным Христом, тот должен отречься от себя **(111, 180).**

Начало самоотвержения — в уме: покорившись Христу, он постепенно приведет к этой блаженной покорности и сердце, и тело **(111, 494—495).**

По умерщвлении безумной, мечтательной, на самом деле несуществующей жизни может явиться истинная жизнь с преизобильным ощущением существования — жизнь в Боге **(111, 520).**

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

«Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк. 18, 22). Известно, что это изречение богословы обыкновенно толкуют в смысле так называемых евангельских советов или предписаний для отдельных лиц, способных к высшим подвигам самоотвержения и милосердия («Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Соглашаясь с этим толкованием, как вполне правильным, мы, очевидно, не можем найти в данном месте даже намека на принудительное предписание Христа. Правда, есть еще другое толкование упомянутого места, но и оно ничего не говорит о безусловной обязанности христиан, налагаемой Христом, отрекаться от всего своего имущества в пользу бедных. Именно, объясняют так, как Господь не мог признать буквально истинными слова юноши, что он все заповеди исполнил, точно так же не в буквальном смысле требует от юноши, чтобы он продал все свое имущество и раздал нищим. Слова Христовы служат выражением мудрой педагогической цели довести самонадеянного юношу до внутреннего понимания заповедей и истинного самопознания. Господь никогда не полагал главной цели для Своих последователей в чисто внешнем исполнении Закона, но всегда обращался к первоисточнику всякого дела, к чувству сердца, и его старался возвысить, очистить, просветить. Ту же самую цель имел в виду Христос и в настоящем случае. Юноша, как видно, считал себя безукоризненным исполнителем

Закона, праведным перед Законом ввиду соответствия его дел букве Закона. Для того чтобы привести его к сознанию противоположного, то есть внутреннего несовершенства, Господь указывает на исполнение наивысшей внешней заповеди и тем открывает перед его собственной совестью и перед другими главнейший недуг его сердца — корыстолюбие или вообще самолюбие. Это толкование нашего места, с которым можно не соглашаться, но против которого нельзя возразить ничего особенно важного, еще менее, чем предыдущее, дает место в словах Христа безусловно обязательному предписанию для всех христиан продавать свои имущества в пользу неимущих ближних.

«Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах» (Лк. 12, 33). Эти изречения отнюдь не заключают в себе формальных предписаний христианского нравственного законодательства, но только выражают собой идеальные требования высшего нравственного совершенства в новом, благодатном Царстве Божием. В противоположность внешнему благочестию фарисеев, полагавших все дело добра в точном исполнении Закона перед народом, Спаситель имеет целью раскрыть перед апостолами и народом самое существо благочестия, пробудить в них внутреннее, сердечное участие в благочестии, вызвать в них стремление прежде всего к Царству Небесному, сравнительно с которым все другое должно казаться малозначащим, и эту основную цель и мысль выражает в ярких чертах идеального самоотречения от всего земного в пользу Царства Небесного, или сокровищ на Небесах. Барсов М. В. (114, 160—161).

Преподобный отец наш Виталий, после шестидесятилетних подвигов в келлии святого Спиридона, пришел в Александрию и начал там жить, как сказано в житии его, «людям на соблазн». Желая избежать славы человеческой, он поступал так. Днем нанимался на работу и получал за свои труды по сребренику. Из этих денег он покупал себе в пищу на самую ничтожную сумму бобов, а вечером уходил в дома падших женщин. Там, отдав им заработанные деньги, он умолял женщин бросить порочную жизнь, а потом все ночи проводил у них в пении псалмов и молитве. Уходя же, он всегда брал с падших слово никому не говорить о том, зачем он ходит к ним. Между тем жители города, не знавшие настоящей цели его посещений, повседневно укоряли его и говорили: «Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы». Или: «Уж лучше бы ты женился, чем срамить чин монашеский!» Виталий не оправдывался и, утаив добродетель, продолжал свой подвиг до конца и спас многих падших. Его дело открылось только после его смерти, когда от прикосновения к его телу исцелилась бесноватая «и многие хромые и слепые исцелились». Пролог в поучениях (81, 637—638).

СВЕТ

«Бог есть свет»
(1 Ин. I, 5)

«Будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое. Помолишься Ему, и Он услышит тебя... и над путями твоими будет сиять свет» (Иов. 22, 26—28).

«Яви нам свет лица Твоего, Господи!» (Пс. 4, 7).

«Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

«Было слово Господне к Иезекиилю... и была на нем там рука Господня. И я видел... великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня» (Иез. 1, 3—5).

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 4—5).

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал» (Ин. 1, 9—10).

«Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин. 3, 19).

«Говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46).

«Вы — свет мира» (Мф. 5, 14).

«Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они... прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

«Иисус... преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 1, 2).

«Вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей» (Деян. 22, 6—8).

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9).

«Тьма проходит и истинный свет уже светит» (1 Ин. 2, 8).

«Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 8).

«У Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет» (Пс. 35, 10).

«Блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие... обитает в неприступном свете» (1 Тим. 6, 15—16).

«И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22, 5) *.

Если хочешь углубиться в размышление о том, что свойственно Божескому естеству, то есть каков Бог, что есть вокруг Бога, что из Бога и что в Боге, послушай, что скажу тебе.

Бог есть Свет, и Свет беспредельный, и что в Боге — есть Свет, будучи единым по единству естества и нераздельно разделяемый по Лицам. Разделяя нераздельное, скажу тебе о каждом из этих Лиц особо. Отец есть Свет, Сын — Свет, и Дух Святой — Свет; трое — единый Свет, простой, несложный, надвременный, соприсносущный, равночестный, равнославный.

Также и то, что от Бога, свет есть, так как подается нам от Света. Жизнь есть свет; бессмертие — свет; любовь, истина, мир, дверь Царствия Небесного, само это Царствие — всё свет; брачный чертог, рай, сладость райская, земля кротких, венцы жизни, сами ризы святых есть свет. Христос Иисус, Спаситель и Царь всего есть Свет; Хлеб Пречистого Тела Его — свет; Воскресение Его — свет; рука, перст, уста, очи Его — свет; глас Его — свет, поскольку исходит из Света; благодать Всесвятого Духа — свет; Утешитель — свет; жемчуг, горчичное зерно, истинный виноград, закваска, надежда, вера есть свет. Всё это и другое, что слышишь от пророков и апостолов о неизреченном и пресущем Божестве, есть существенное единое безначальное начало, поклоняемое в единости Троичного Света. Так надлежит тебе помышлять. Ибо Един Бог во Отце, Сыне и Духе Святом, Свет неприступный и предвечный, который имеет многие наименования и именуется всем тем, что мы сказали, и не только именуется, но и действительно производит то в нас, как научили нас научившиеся этому из опыта.

Желая показать тебе и другие светы Божии, наряду с теми, о которых сказано, говорю, что благость Его есть свет, милость — свет, благоутробие — свет, целование Его — свет, красота — свет, жезл и утешение — свет.

Хотя и о нас говорится многое подобное, но о нас говорится, как о людях, а о Нем, как о Боге. Не поленюсь тебе пояснить это примерами. Бог именуется Отцом — отцами именуются и люди; Христос именуется Сыном Божиим — сынами человеческими называемся и мы; Духом Божиим именуется Святой Дух — духами называются и наши души. Бог есть Жизнь — жизнь имеем и мы; Бог есть Любовь — любовь имеют между собою и многие грешники. Итак, что же? О любви

* См. также: Иов 18, 5; 33, 28; Пс. 26, 1; 96, 11; 118, 105; Притч. 13, 9; Ис. 5, 20; 10, 17; 42, 6—7; 62, 1; Дан. 2, 20, 22; Мих. 7, 9; Авв. 3, 3—4; Лк. 2, 30, 32.

человеческой можешь ли ты сказать, что она есть Бог? Да не будет. И мир, какой имеем мы между собою, когда не бранимся и не ссоримся из-за чего-либо, можешь ли ты назвать миром, превосходящим ум? Никак. Также и то, если не скажешь кому-либо ложного слова, назовешь ли ты это Божией истиной? Конечно, нет. Слова человеческие текучи и пусты. Слово же Божие — живое и действенное. Равным образом и истина Божия превыше ума и слова человеческого. Бог непреложный, присносущный и живой. Наконец, и вода, какую мы имеем, не та Вода Живая, и хлеб, какой обыкновенно вкушаем, не тот Хлеб Жизни. Но, как сказали мы выше, все то есть свет, и Бог есть единый Свет, и кто причащается этого Света, тот вместе с причастием его причащается и всех тех благ, о которых упоминали мы, бывает кротким и смиренным и готовым на всякое добро, потому что и эти добродетели вместе с другими есть свет, и кто обрел свет, тот вместе со светом обрел и эти качества. Тогда Бог подвигает на всякое добро душу, в которой обитает, и бывает для нее всяким добром, и душа та, в которой обитает Бог, не скудеет ни в каком добре, но всегда полна и преизбыточествует всеми этими неизреченными благами Божиими, пребывая и радуясь вместе с чинами Небесных Сил (61, **106—108).**

Когда слышишь о свете ведения, не думай, что это есть только ведение без света, потому что это не называется изречением или словом ведения, но светом ведения или светом познания, поскольку этот свет рождает в нас ведение, ибо невозможно кому-либо познать Бога, кроме созерцания света, посылаемого от самого Света, то есть Бога.

Как тот, кто рассказывает другим о какой-либо стране или каком человеке, рассказывает то, что видел и что знает, а те, которые слушают его, не могут по одному слуху познать того человека или ту страну так, как знает их видевший и рассказывающий, так и о Небесном Иерусалиме, о Боге, невидимо в нем обитающем, о пресветлой славе лица Его, о действии и силе Святого Духа, то есть Света, никто ничего не может сказать верного, если прежде не увидит умными очами души своей этот Свет и не познает точно осияния и действия его внутри себя самого. Тот же, кто слышит из Божественного Писания о тех, которые видели Бога благодатию Святого Духа и говорят о Боге, тому одному научается, что видит в Писании, и поэтому не может сказать о себе, что познал Бога через одно слышание написанного. Ибо как можно познать Того, Кого не видишь? Если не можем мы через одно видение познать человека, которого видим, то как возможно познать Бога через слух?

Свет есть Бог, и созерцание Его даруется как свет, поэтому через видение света бывает первое видение, которым познается, что есть Бог.

Как в отношении к человеку, о котором вначале кто-то слышит, а потом видит его, бывает, что слышавший тогда лишь, когда уже увидит его, познает, что это тот самый человек, о котором он слышал, или даже и этим способом не может он удостовериться в сказанном, потому что, сколько бы ни говорил тебе кто о другом, не можешь ты, увидев его, по одному этому слуху познать и увериться, что это тот самый человек, о котором ты слышал, но колеблешься и спрашиваешь или его самого, или другого, кто его знает, и тогда удостоверяешься, что это тот самый; так точно бывает и в отношении к Богу.

Когда кто увидит Бога, ему явившегося, то видит свет и, видя его, дивится, но не узнает тотчас, Кто есть Тот, Кто явился ему, и не осме-

ливается вопросить Его; ибо как ему спрашивать Его, когда не осмеливается очей поднять, чтобы получше рассмотреть, что это такое, но смотрит с великим страхом на стопы Того, Кто явился, зная лишь, что есть кто-то, явившийся ему.

Но если близко от него находится тот, кто прежде говорил ему, что видел Бога, то впервые увидевший свет идет к нему и говорит: «О, отче! я видел то, о чем ты говорил мне». Тот спрашивает его: «Что ты видел, чадо мое?» — «Видел я, отче, некий сладчайший свет, но что это была за сладость, не могу выразить». Когда говорит он это, сердце его трепещет от радости, и ликует, и пламенеет любовью к Тому, Кто явился ему. Потом опять начинает он говорить со многими теплыми слезами: «Как явился мне,. отче, этот свет, тотчас исчезла келлия моя, исчез мир, отбежав, как кажется, от лица Того, Кто явился мне, и я остался один с этим светом и не знаю, отче, в теле ли я был там тогда или вне тела; тогда не понимал я, был ли облечен в это тело и носил ли его. Впрочем, сознавал, что я существую и что есть во мне неизреченная радость, и любовь, и пламенение сердца великое, и слезы рекою текли у меня, как и теперь текут, как видишь». Тот говорит ему в ответ: «Это Тот, о Котором я говорил тебе». И с этими словами он тотчас опять видит Его.

С этого времени более и более очищается он и, очищаясь, приемлет дерзновение и спрашивает Самого Явившегося: «Ты — Бог мой?» Тот отвечает: «Я — Бог, сделавшийся человеком для тебя, чтобы и тебя сделать богом, и вот, как видишь, сделал и буду делать». Если, таким образом, пребудет он в плаче, и слезах, и в смиренном припадании к Богу, то начинает мало-помалу более познавать, что есть Божие, и, достигнув этого, уразумевать волю Божию, святую, угодную и совершенную. Ибо если не узрит кто Бога, то не может и познать Его, а если не познает Его, не может познать и святую волю Его (61, 116—118).

...Воистину и на тебя низойдет сила Всесвятого Духа, как тогда низошла на апостолов, не в чувственном видении огненном, не с шумом великим и дыханием бурным (ибо тогда на апостолах это было для неверных), но она явится в тебе мысленно, как умный свет, со всякою тихостью и обрадованием; это свет есть предвестник Света вечного, озарение и луч вечного блаженства.

И тотчас исчезнет всякий страстный помысел, изгонится всякая душевная страсть и всякая немощь телесная уврачуется. Тогда откроются очи сердца твоего и узрят то, что начертано в Блаженствах. Тогда, как в зеркале, увидит душа твоя и малейшие твои прегрешения и придет в величайшее смирение. Созерцая беспредельную славу Божию, она исполнится неизреченной радости и ликования и, погрузившись в это неизреченное и дивное состояние, изведет источники слез. Так изменяется весь человек и познает Бога, будучи сам прежде познан Богом. Только эта благодать Всесвятого Духа позволяет человеку презирать все земное и небесное, настоящее и будущее, скорбное и радостное и делает его другом Богу, сыном Вышнего, богом по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 224—225).**

Откровения Божественного света

Приди, Свет истинный. Приди, Жизнь Вечная. Приди, сокровенная тайна. Приди, сокровище безымянное. Приди, неизреченный. Приди, Лицо непостижимое. Приди, непрестанное радование. Приди, свет невечерний. Приди, всех желающих спастись истинная надежда. Приди, лежащих восстание. Приди, воскресение мертвых. Приди, всемогущий, все творящий, преобразующий и изменяющий одним хотением. Приди, невидимый, совершенно неприкосновенный и неосязаемый. Приди, всегда пребывающий неподвижным и ежечасно весь передвигающийся и приходящий к нам, во аде лежащим, Ты, превыше всех Небес пребывающий. Приди, имя превожделенное и постоянно провозглашаемое; сказать же, что именно есть Ты, или узнать, каков Ты и какого рода, нам совершенно невозможно. Приди, радость вечная. Приди, венок неувядающий. Приди, великого Бога и Царя нашего порфира. Приди, пояс кристалловидный и драгоценными камнями усеянный. Приди, подножие неприступное. Приди, царская багряница и поистине самодержавная десница. Приди Ты, которого возлюбила и любит несчастная душа моя. Приди один к одному, потому что я один, как Ты видишь. Приди, отделивший меня от всех и сделавший на земле одиноким. Приди, сам соделавшийся желанием во мне и сделавший, чтобы я желал Тебя, совершенно неприступного. Приди, дыхание и жизнь моя. Приди, утешение смиренной души моей. Приди, радость и слава и беспрестанное блаженство мое. Благодарю Тебя, что Ты, сущий над всеми Бог, сделался единым духом со мною неслитно, непреложно, неизменно, и Сам стал для меня всем во всем: пищей неизреченной, совершенно даром доставляемой, постоянно преизливающейся в устах души моей и обильно текущей в источнике сердца моего, одеянием блистающим и попаляющим демонов, очищением, омывающим меня непрестанными и святыми слезами, которые присутствие Твое дарует тем, к кому Ты приходишь. Благодарю Тебя, что Ты сделался для меня днем невечерним и солнцем незаходимым — Ты, не имеющий, где сокрыться, и все вместе наполняющий славою Твоею. Ведь Ты никогда ни от кого не скрывался, но мы, не желая прийти к Тебе, сами скрываемся от Тебя. Да и где Ты сокроешься, нигде не имеющий места упокоения Твоего? или зачем бы Ты скрылся, никого решительно не отвращающийся, никем не гнушающийся? Итак, вселись во мне ныне, Владыка, и обитай и пребывай во мне, рабе Твоем, Блаже, нераздельно и неразлучно до смерти, дабы и я во исходе моем и по исходе в Тебе находился, Благий, и соцарствовал с Тобою — Богом, сущим над всеми. Останься, Владыка, и не оставь меня одного, чтобы враги мои, всегда ищущие поглотить душу мою, придя и найдя Тебя пребывающим во мне, совершенно убежали и не укрепились против меня, увидев Тебя, крепчайшего всех', упокоевающимся внутри, в доме смиренной души моей. О, Владыка, как вспомнил Ты меня, когда я был в мире, и не знавшего Тебя Сам избрал меня, отделив от мира и пред лицом славы Твоей поставив, так и ныне обитанием Твоим во мне соблюди меня всегда внутри стоящим и неподвижным. Чтобы, непрерывно созерцая Тебя, я, мертвый, жил и, имея

Тебя, я, всегда бедный, был богат и богаче всех царей и, вкушая и пия Тебя и ежечасно облекаясь в Тебя, я ныне и в будущем наслаждался неизреченными благами. Ибо Ты — всякое благо и всякая радость, и Тебе подобает слава Святой и Единосущной и Животворящей Троице, во Отце и Сыне и Святом Духе почитаемой, познаваемой, поклоняемой, которой служат все верные ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 13—15)** *.

«Во свете Твоем мы видим свет»

(Пс. 35, 10)

Ум, соединившийся с Богом верою, познавший его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освещается и становится как свет, хотя и не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих, то есть Бога, и свет этот, который Он видит, есть жизнь, и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим светом и трезвенно бодрствует. Он сознает, что этот свет внутри души его, и изумляется; изумляясь же, видит его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять находит этот свет внутри; и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, что сказать и что подумать о свете, им видимом. Кто, слыша это таинство, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и себе узреть эти чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, **173).**

Представь в уме своем, что весь этот мир — мрачная, лишенная света темница, и что свет нашего солнца есть то же, что свет малого светильника, который слабо освещает всех находящихся в этой темнице, а вне его — Триипостасный Свет, высший всякого света, всякого слова и разума, неизреченный, непостижимый и неприступный, освещающий все такое, что невидимо, непознаваемо и неизъяснимо для находящихся в темнице этого мира. (Хотя есть некоторые, которые думают, что понимают это и созерцают при помощи Божественных Писаний, но есть и такие — и не большая ли часть таких,— которые совсем не знают, что кроме этих видимых вещей есть невидимые и непостижимые). Итак, когда мы со всем рвением, со всей верой и любовью взыщем не того, чтобы увидеть тот свет, который вне этой темницы мира, и те вещи, которые находятся в том свете и том мире (ибо никто еще из стремившихся к этому не сподобился и никогда не сподобится это узреть), но будем стараться прежде всего сохранить заповеди Божии, покаяться, сокрушиться и смириться, тогда откроется и для нас как бы некое малое отверстие в этом видимом небесном крове, а через него немного покажется и тот невещественный и мысленный свет, сущий превыше небес. Как только душа увидит его, вся она приходит в восхищение и стоит, пораженная видением этого нового и преславного чуда, никогда не виданного ею до тех пор. Восхищенная на

* Начало Божественных гимнов, т. е. введение.

Небо, стремится она пребыть там, углубляясь мыслью в этот непостижимый свет, невечерний и непрестающий, и погружаться в созерцание его день и ночь и уже не имеет желания опять возвращаться в темницу мира и смотреть на вещи, которые в нем. И вот это-то созерцание, как я сказал, есть созерцание новоначальных, которые недавно вышли на подвиг добродетелей.

Но когда человек пребудет долгое время в таком созерцании этого света, не возвращаясь обратно в мир, тогда отверзается ему Небо ли или око сердца его, то есть ум,— не может он этого сказать определенно — отверзается, говорю, более ум или Небо, и этот свет входит и просвещает его соразмерно с тем, сколько может вместить его человеческое естество или насколько он того достоин. Если он пребудет в этом свете, то и свет этот пребудет в нем, и, просвещаемый этим светом, он будет видеть и познавать таинство за таинством и чудо за чудом, восходя от созерцания к созерцанию. И если бы кто из таковых захотел это описать, недостало бы ни бумаги, ни чернил, и времени, думаю, недостало бы изложить все подробно. Правильнее же сказать, как можно описать или пересказать то, чего нельзя выразить словом, как неизреченное и невыразимое? Находясь же в этом свете или, лучше сказать, с этим светом, он не как в исступлении бывает, но видит и себя самого, и то, что вокруг него, то есть видит, в каком состоянии находится сам и в каком состоянии находятся другие. Также он предузнает и предсказывает, что, когда выйдет из этой темницы мира и тела, и особенно по Воскресении, тогда, безусловно, увидит и этот невечерний свет, насколько возможно будет ему увидеть его, и блага, сущие в нем, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Но поскольку он увидит их так, как они уготованы от Бога любящим Его и ими восприняты, то очевидно, что со вступлением в этот свет мы не лишимся способности познавать и видеть друг друга, но, вкусив этого осияния и созерцания этого чистейшего света, как Бога будем знать и видеть, так и друг друга в чистейшем и неизреченном веселии и радовании во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 416—418).**

«Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного»

(1 Ин. 5, 20)

Поистине Божество есть огонь, как сказал Владыка, так как Он пришел, чтобы низвести его... (Лк. 12, 49). Но на какую землю, скажи мне? — Конечно на людей, мудрствующих земное. О том, что Он хотел и хочет возгореться во всех, послушай, чадо, и познай глубину Божественных таинств.

Итак, какого рода этот Божественный огонь? Не считаешь ли ты его видимым, тварным или уловимым? Он совсем не такой. Если бы ты был посвящен в его тайну, то достоверно знал бы, что он неудержим, несотворен, невидим, безначален и нематериален, совершенно неизменен, неописуем, неугасим, бессмертен, неуловим, будучи вне всех тва-

рей — вещественных и невещественных, видимых и невидимых, бестелесных и телесных, земных и небесных,— вне всех их пребывает он по природе, по сущности и, разумеется, по власти. Итак, скажи мне, в какое вещество ввергается он? В души, преизобильно имеющие более всего милость и прежде этого и вместе с тем веру и дела, ее подтверждающие. Когда приобретены бывают эти добродетели, тогда, как в светильник, полный елея и пакли, Владыка ввергает огонь, которого мир не видел и не может видеть. Миром же я называю находящихся в мире и мирское мудрствующих. Подобно тому как светильник возжигается тогда (я говорю в образах), когда прикоснется к огню, так, понимай духовно, и Божественный огонь, прикасаясь к душам, воспламеняет их. Прежде чем прикоснется, как он может возжечь? а прежде чем будет ввержен, как прикоснется? Поистине никак не может. Когда же светильник горит и ясно всех освещает, не погаснет ли он, если не станет елея?

Но обрати внимание на нечто другое — важнейшее, что более всего меня устрашает.

В то время, когда светильник мой ярко горит при изобилии елея и пакли, мышь или какое-либо другое животное, придя, опрокидывает светильник или, вылизав мало-помалу, уничтожает елей и съедает паклю — и лампада угасает. Еще удивительнее то, что, когда пакля, называемая фитилем, вся погружается в елей, тогда огонь тотчас угасает и светильник мой, перестав светить, делается совершенно темным. Под светильником подразумевай душу мою, под елеем — добродетели, фитиль же — это ум мой. Появляясь в нем, Божественный огонь освещает душу и вместе весь дом тела моего и находящихся в доме, то есть мысли и намерения. Так бывает, когда огонь этот светит. Если же появится зависть, или злопамятство, или славолюбие, или какая-либо другая похоть некоего удовольствия или страсти и опрокинет светильник, то есть доброе расположение души моей, или как бы вылижет елей добродетелей; ум же мой, который, как я сказал, поистине есть фитиль, имеющий в себе ярко светящий Божественный свет, либо весь поглотит дурными мыслями, либо весь погрузит в елей (то есть когда ум, помышляя о своих добродетельных деяниях, впадет в самомнение и ослепнет).

Если от одной из этих причин или от чего-либо другого светильнику моему случится угаснуть, то, скажи мне, где тогда будет огонь или что сделается с ним? Останется ли он в светильнике или исчезнет из него? О неразумие, о безумие! Как можно допустить, чтобы светильник зажегся без огня или огонь остался в нем без вещества? Ведь огонь всегда ищет и стремится охватить вещество. Но наше дело, конечно, изготовлять это вещество и вполне охотно представлять самих себя в качестве светильников с елеем, украшенных всякими добродетелями, фитиль же ума держать прямо, чтобы он, коснувшись огня и мало-помалу загоревшись, оставался в таком состоянии у тех, которые стяжали этот огонь. Иначе ведь этот огонь (пусть никто не обольщается) невидим, неудержим и совершенно неуловим, потому что он, как сказал я, пребывает вне всех тварей. Неуловимо же уловимым делается он через неизреченное соединение и описуемым точно так же в неописуемом образе.

Не исследуй же этого вовсе ни на словах, ни в мыслях, но проси ниспослать тебе тот огонь, который учит и неизреченным образом ясно показывает стяжавшим его все это и еще более таинственное. Внимай же, чадо, этим сокровеннейшим Таинствам, если желаешь. Когда Божественный огонь воссияет, как сказал я, и прогонит рой страстей и дом души твоей очистит, тогда он смешивается с нею без смешения и соединяется несказанно, существенно, с сущностью ее, весь со всею совершенно, и мало-помалу озаряет ее, делает огнем, просвещает, и притом как? так, как и сказать я не могу. Тогда двое, душа с Творцом, делаются едино, и в душе пребывает Творец, один с одною весь Тот, Кто дланию Своею содержит всю тварь. Не сомневайся, Он весь с Отцом и Духом вмещается в одной душе и душу внутри Себя объемлет. Разумей, смотри, внимай этому... Я ведь сказал тебе, что душу содержит внутри Свет нестерпимый и неприступный для Ангелов, опять же и Сам в душе обитает, не сжигая ее. Познал ли глубину Таинств? Человек, малый среди видимых вещей, тень и прах,/имеет внутри себя всего Бога, на одном персте Которого повешена тварь и от Которого всякий имеет бытие, жизнь и движение. От Него — всякий ум, душа и разум разумных существ и дыхание неразумных. Оттуда же происходит бытие всех животных — как одаренных умом, так и одаренных чувствами. Имеющий Его, кто бы он ни был, и носящий внутри себя, и созерцающий красоту Его, как стерпит он пламя желания? Как снесет огонь любви? Как не источит горячих слез от сердца? Как поведает чудеса эти? Как исчислит то, что совершается в нем? Как и умолчит совершенно, будучи принуждаем говорить?

Ибо он видит себя во аде, благодаря сиянию света. Ведь никто из сидящих там не может познать себя прежде озарения Божественным светом, но все они находятся в неведении о том мраке, тлении и смерти, которыми одержимы. Однако та душа, как я сказал, видит просвет и понимает, что вся она находилась в страшнейшей тьме, под крепчайшей стражей глубочайшего неведения. Тогда видит она, что все то место, где она заключена, есть болото, наполненное нечистыми ядовитыми гадами. Себя же саму она видит связанной и скованной узами по рукам и ногам, иссохшей и загрязненной, искусанной змеями, видит, что и плоть ее распухла и кишит червями. Видя это, как не содрогнется она? Как не восплачет? Как не закричит, горячо каясь и прося исторгнуть ее из этих страшных уз? Всякий, кто действительно увидел бы это, и стенал бы, и рыдал, и желал бы последовать источнику света — Христу.

Итак, когда я делаю то, что сказал, и припадаю к Источнику света (хорошо внимай словам моим), Он касается руками моих уз и ран, и где прикоснется рукою или приблизится перстом, там тотчас разрешаются узы, черви вымирают, исчезают раны и вместе с ними спадает грязь и мелкие пятна с плоти моей. Все это стягивается и заживает так хорошо, что на месте раны бывает совершенно не видно рубца, но скорее Он делает то место блистающим, подобным Своей божественной руке; и дивным чудом бывает тогда плоть моя! Не только, говорю, существо души, но также и члены тела моего, приобщившись Божествен-

ной славе, блистают Божественным светом, Видя, как это совершилось над частью тела моего, как не пожелаю я и не стану молить о том, чтобы и все мое тело избавилось от зол и точно так же получило то здравие и ту славу, о каких я сказал? И когда я делаю это, молюсь лучше и еще горячее, и когда соразмерно чудесам изумляюсь, благой Владыка, передвигая Свою руку, касается прочих частей тела моего; и я вижу, как они таким же образом, как раньше сказано, очищаются и облекаются в Божественную славу.

Итак, лишь только я очистился и освободился от уз, Он подает мне Божественную руку, поднимает из болота, весь, обнимая меня, падает на шею и (увы мне! как я стерплю это?) беспрестанно целует меня *. Когда же я весь изнемогаю и лишаюсь сил (горе мне, как напишу я это?), Он берет меня на плечи — о любовь, о благость!.. изводит из ада, от земли и из мрака и вводит меня либо" в иной мир, либо иной воздух, чего вообще я не могу выразить. Я знаю только, что свет меня и носит, и содержит, и возводит к великому Свету, и это великое божественное чудо совершенно не в силах, думаю, изречь или высказать друг другу даже Ангелы. Когда я был там, скажу тебе, Он снова показал мне то, что находится во свете, лучше же, что от света, дал мне уразуметь то дивное воссоздание, которым Сам воссоздал меня, избавил меня от тления и всего меня освободил от смерти с ощущением этого, даровал мне бессмертную жизнь, отделил меня от тленного мира и всего, присущего миру, облек меня в невещественную и световидную одежду, надел также обувь, перстень и венец (Лк. 15, 22) — все нетленное, вечное, необычайное для здешних вещей, сделал меня неощутимым, неосязаемым и — о чудо! — невидимым подобно тому невидимому, с чем соединил меня.

Итак, сделав меня таковым и таким образом, Создатель ввел меня в чувственное и телесное жилище, заключив меня в нем и запечатав. Низведя в чувственный и видимый мир, Он опять определил жить и сопребывать мне, освободившемуся от тьмы, с пребывающими во тьме, то есть запереться с теми, которые находятся в болоте, лучше же, учить их, приводя в познание того, какими ранами они обложены и какие узы их держат. Заповедав мне это, Он удалился. Итак, будучи оставлен один, в прежней, повторяю, тьме, я недоволен был теми неизреченными благами, которые Он даровал мне, всего меня обновив, всего обессмертив, обоготворив и Христом обновив; но, лишившись Его, я забыл о всех тех благах, о которых сказал и которых считал себя лишенным. Поэтому, как прикованный к одру прежних болезней, я терзался и, сидя внутри своего жилища, как бы заключенный во гробе или в бочке, плакал и горько рыдал, совершенно ничего вне себя не видя. Ибо я искал Того, Кого возжелал, Кого возлюбил, красотою Которого был уязвлен; возжегшись, я горел и весь пламенел. Итак, когда я таким образом

* Преподобный Симеон Новый Богослов в «Словах» также говорит о Христе, что «рука, перст, уста, очи Его — свет, глас Его — свет... целование Его — свет, доброта — свет...» (Слово 62). В другом месте он называет объятия Христа невидимыми и целование неизреченным (Слово 52).— *Примеч. пер.*

проводил жизнь, так плакал, истаивая от слез, и, как бы бичуемый, вопил от сильной боли, Он, услышав мой вопль, приклонился с непостижимой высоты и, увидев меня, сжалился и снова сподобил меня увидеть Его — невидимого для всех, насколько это доступно человеку. Увидев Его, я весьма удивился, будучи заперт в жилище, и заключен в бочке, и находясь среди тьмы, то есть чувственного неба и земли, потому что сам я — тьма. Так как всех людей, мысли которых прилепляются к чувственным предметам, эти последние покрывают густою тьмой.

Однако, находясь среди этих предметов, я, как сказал, умно увидел Того, Кто и прежде был и ныне пребывает вне всех вещей; и удивился, изумился, устрашился и возрадовался, размышляя о чуде, как я, находясь среди всех вещей, вижу Пребывающего вне всего, один вижу Того, Кто меня видит, не зная, где Он, как велик и какого рода, или каков Тот, Кого я вижу, или как я вижу, или что вижу. Однако, созерцая это видение, я плакал о том, что совершенно не мог ни знать, ни помыслить или сколько-нибудь уразуметь тот способ, как я Его вижу и как Он меня видит. Итак, я снова увидел Его внутри своего жилища — бочки, увидел, что Он весь внезапно пришел, невыразимо соединился, неизреченно сочетался и без смешения смешался со мною, как огонь в железе и как свет в стекле. Он и меня сделал как бы огнем, явил как бы светом, и я стал тем самым, что видел перед этим и созерцал вдали, не зная, как выразить тебе тот невероятный способ. Ибо я и тогда не мог познать и теперь совершенно не знаю, как Он вошел и как соединился со мною. Будучи же соединен с Ним, как я изъясню тебе, кто — Тот, Который соединился со мною и с Кем я взаимно соединился?

Боюсь и трепещу, как бы, в случае, если я расскажу, а ты не поверишь, не впал ты, брат мой, по неведению в богохульство и не погубил свою душу.

Однако если я и Тот, с Кем я соединился, стали едино, то как назову я себя? Богом, Который двояк по природе и един по Ипостаси, так как он двояким меня сделал. Сделав же двояким, Он поэтому и двоякое дал мне имя, как видишь. Смотри различие: я — человек по природе и бог по благодати. Видишь, о какой я говорю благодати? О том единении, которое бывает с Ним чувственным образом и умным, существенным и духовным.

Об умном единении я говорил уже тебе разнообразно и разносторонне; чувственным же я называю то, которое бывает в Таинствах. Очистившись покаянием и потоками слез и приобщаясь Обоженного Тела, как самого Бога, я и сам делаюсь богом через неизреченное соединение. Итак, вот Таинство: душа и тело (повторяю от великой и чрезмерной радости) в двух сущностях бывают едино, то есть единым и двумя они бывают, приобщаясь Христа и пия Его Кровь; соединяясь с Богом моим обеими сущностями и природами также, они делаются богом по причастию. Поэтому одноименно и называются именем Того, Кого существенно приобщились. Ведь уголь называют огнем, и черное железо, когда оно раскалено в огне, кажется как бы огнем. Итак, чем предмет кажется, тем и называется: кажется огнем, огнем и называется. Если с тобой не совершалось ничего подобного, то не отказывайся,

по крайней мере, доверять тем, которые говорят тебе об этих вещах. Но от всего своего сердца взыщи и получишь жемчужину, или каплю, или горчичное зерно, искру — божественное семя.

Но как ты будешь искать то, о чем я говорю тебе? Внимай и тщательно исполняй — и ты вскоре найдешь.

Возьми ясный образ камня и железа, потому что в них заключена, конечно, природа огня, хотя она совершенно не видна. Однако, ударяясь одно о другое, они испускают огненные искры, но, оставаясь в своем прежнем виде, все же не зажигаются, пока не коснутся вещества. Когда же с последним соединится самая малая вышедшая из них искра, то она мало-помалу зажигает вещество, испускает вверх пламя и освещает дом, прогоняя тьму и давая возможность видеть всех в доме. Видел ли диво? Итак, скажи мне, как камень и железо, пока много раз не столкнутся, могут испустить искры? Без искры же как вещество может само собою зажечься? А пока не загорится, как оно станет светить или как прогонит тьму, давая тебе возможность видеть? Никоим образом, скажешь ты мне, конечно, невозможно этому быть.

Так старайся таким же образом делать и ты — и получишь. Что, говорю, получишь? Искру божественной природы, которую Творец уподобил многоценной жемчужине и горчичному зерну. Но что же нужно тебе делать? Терпеливо внимай, чадо. Пусть будет у тебя душа и тело вместо камня и железа, ум же, как самодержавный властитель страстей, пусть упражняется в добровольных деяниях и богоугодных мыслях; содержа умными руками тело, как камень, душу же, как железо, пусть он влечет их и силою принуждает к этим деяниям, потому что «Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Но о каких деяниях я говорю тебе? О бдении и посте, горячем покаянии, печали и потоках слез, неусыпной памяти смертной, беспрестанной молитве и терпении всевозможных находящих искушений. Прежде же всего этого — о молчании, глубоком смирении, совершенном послушании и отсечении своей воли. Упражняясь в таких и таковых деяниях и будучи всегда занята ими, душа делает прежде всего ум твой способным к восприятию озарений. Но последние скоро угасают, потому что ум не утончился еще настолько, чтобы тотчас возжигаться. Когда же божественный луч коснется и сердца, тогда и его осветит, и ум очистит, и на высоту поднимет, и, возведя на Небо, соединит с божественным светом.

Пока ты не сделаешь того, о чем говорю я, как, скажи мне, можешь ты очиститься? А прежде нежели очистишься, как ум твой может воспринять божественные озарения? Каким образом, скажи мне, и откуда иначе божественный огонь может упасть на твое сердце, и возгореться в нем, и его возжечь, и воспламенить, и соединить, и сочетать с Богом, сделав творение нераздельным с Творцом? Никоим образом, скажешь ты мне, этого не может быть ни с кем из рожденных и тех, кто родится в будущем. Что следует затем, не спрашивай... Ибо если соединишься со Светом, то Он Сам всему научит тебя и все откроет и покажет, насколько полезно тебе научиться, потому что иначе невозможно

тебе посредством слов научиться тому, что находится там. Господу нашему слава во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 15—23)*.**

«Я хочу умереть от любви к Нему, зная, что не умру»

Оставьте меня одного заключенным в келлии; отпустите меня с одним Человеколюбцем — Богом; отступите, удалитесь, позвольте мне умереть одному перед лицом Бога, создавшего меня. Никто пусть не стучится ко мне в дверь и не подает голоса; пусть никто из родных и друзей не посещает меня. Никто пусть не отвлекает насильно мою мысль от созерцания благого и прекрасного Владыки. Никто пусть не дает мне пищи и не приносит питья, ибо довольно для меня умереть перед лицом Бога моего, Бога милостивого и человеколюбивого, сошедшего на землю призвать грешников и ввести их с Собою в жизнь Божественную. Я не хочу более видеть свет мира сего, ни самого солнца, ни того, что находится в мире. Ибо я вижу Владыку моего и Царя, вижу Того, Кто поистине есть Свет и Творец всякого света. Вижу источник всякого блага и причину всего. Вижу то безначальное Начало, от которого произошло все, через которое все оживляется и исполняется пищи. Ибо по Его желанию все приходит в бытие и делается видимым и по воле Его все исчезает и прекращается. Итак, как же я, оставив Его, выйду из келлии? Оставьте меня, я буду рыдать и оплакивать те дни и ночи, которые я потерял, когда смотрел на этот мир, смотрел на это солнце и на этот чувственный и мрачный свет мира, который не просвещает душу, без которого живут в мире и слепые, которые, преставившись отсюда, будут такими же, как и зрячие ныне. В этом свете и я, прельщаясь, всячески увеселялся, совершенно не помышляя, что есть иной Свет, Который, как сказано, есть и жизнь, и причина бытия — как того, что существует, так и того, что будет, конечно, существовать. Итак, я был как бы безбожником, не зная Бога моего. Ныне же, когда Он по неизреченному благоутробию благоволил стать видимым для меня, несчастного, и открыться, я увидел и познал, что Он воистину есть Бог всех, Бог, Которого никто из людей в мире не видел. Ибо Он — вне мира, вне света и тьмы, вне воздуха и вне всякого чувства. Поэтому и я, видя Его, стал превыше чувств. Итак, вы, находящиеся во власти чувств, позвольте мне не только запереть келлию и сидеть внутри ее, но даже, вырыв под землю яму, скрыться в ней. Я буду жить там вне всего мира, созерцая бессмертного Владыку моего и Создателя; я хочу умереть из-за любви к Нему, зная, что не умру. Итак, какую пользу принес мне мир? И что приобретают ныне те, которые находятся в мире? Поистине ничего, но, нагими вселившись в гробах, они нагими

* Гимн 1. О том, что Божественный огонь Духа, коснувшись душ, очистившихся слезами и покаянием, охватывает их и еще более очищает; освещая же помраченные грехом части их и врачуя раны, он приводит их к совершенному исцелению, так что они блистают божественною красотою.

и воскреснут, и все восплачут о том, что, оставив истинную жизнь, оставив Христа — Свет мира, говорю, они возлюбили тьму, и в ней предпочли ходить все те, которые не восприняли Света, воссиявшего в мире, Которого мир не вмещает и не может видеть (Ин. 3, 19—21). Поэтому оставьте и отпустите меня одного, умоляю, плакать и искать Его, чтобы Он богато дарован был мне и изобильно явился. Ибо Он не только видим бывает и созерцается, но и преподается, и обитает, и пребывает, являясь как бы сокровищем, скрытым в недре. Носящий Его веселится и видящий Его радуется, думая, что хотя оно и сокрыто, но видится всеми; однако оно не видится ясно и неприкосновенно для всех. Его ни вор не может отнять, ни разбойник похитить, хотя бы он и умертвил того, кто его носит. Напрасно бы он трудился, если бы, желая отнять его, осмотрел кошелек, обыскал одежды и развязал пояс, свободно ища его. Если бы даже, распоров живот, он ощупал внутренности, то и тогда никоим образом не мог бы найти его или взять. Ибо оно невидимо и недержимо руками, неосязаемо и вместе вполне осязаемо. Однако оно и руками держимо бывает только тех, которые достойны (недостойные же — прочь удалитесь), и лежит на ладони и как нечто — о чудо! — и как не нечто, ибо имени оно не имеет. Итак, пораженный и желая удержать его, я думаю, сжимая руку, что имею его и держу; но оно ускользнуло, будучи никоим образом неудержимо моею рукою; огорченный, я раскрыл ладонь свою и снова увидел в ней то, что и прежде видел... О неизреченное чудо! о чудное таинство!

Зачем все мы всуе мятемся, зачем обольщаемся? Будучи почтены словом с умным чувством, зачем мы льнем к этому бесчувственному свету? Имея совершенно невещественную и бессмертную душу, зачем мы заглядываемся на вещественное и тленное? Зачем мы удивляемся, будучи совершенно бесчувственны, и, как слепцы, предпочитаем тяжелый слиток железа и этот большой кусок теста небольшому количеству золота или драгоценной жемчужине, как вещам бесценным, и не ищем малого горчичного зерна, которое драгоценнее и превосходнее всех тварей и вещей — как видимых, так и невидимых? Почему мы не отдаем всего и не приобретаем его и отчего готовы остаться в жизни, не стяжав его? Поверьте, что лучше многократно умирать, если бы это было возможно, только бы приобрести его — это малое зерно.

Горе тем, которые не имеют его посеянным в глубине души своей, ибо они сильно взалчут. Горе тем, которые не видели, чтобы оно проросло в них, так как они будут стоять, как деревья без листьев. Горе тем, которые не веруют слову Господню, что оно делается деревом и разрастается ветвями, и не ищут прилежно через хранение ума повседневного приращения этого малого зерна, так как, не возделав его, они останутся ни с чем, как тот раб, который свой талант зарыл неразумно (Мф. 25, 25). Одним из таковых являюсь и я, повседневно нерадящий.

Но, о нераздельная Троица и неслиянная Единица! О Свет триипостасный, Отец, Сын и Дух, о Начало начала и власть безначальная, о Свет неименуемый, как совершенно безымянный, и с другой стороны, многоимянный, как все совершающий, о единая слава, начальство,

держава и Царство, о Свет, существующий как единая воля, разум, совет и сила, помилуй, сжалься надо мною, сокрушенным. Ибо как мне не сокрушаться, как не печалиться, когда я легкомысленно презрел столь великую благость и милосердие Твое, безрассудно, несчастный, и нерадиво ходя путем Твоих заповедей? Но и ныне, Боже мой, благоутробно сжалься и помилуй меня, возгрей ту теплоту сердца моего, которую погасил покой жалкой плоти моей, сон, сытость чрева и неумеренность в вине. Все это совершенно погасило пламень души моей и иссушило живой источник слез. Ибо теплота рождает огонь, огонь же этот, наоборот,— теплоту, и из обоих возжигается пламя, и является источник слез. Пламя производит потоки слез, а эти потоки — пламя; к ним возводило меня старательное упражнение в Божественных Твоих заповедях. С другой стороны, соблюдение предписаний, с помощью покаяния, ставило меня на границе между настоящим и будущим. Поэтому, оказавшись внезапно вне видимых вещей, я впал в страх, видя, откуда я исторгнут. А будущее я видел весьма далеко и, когда я хотел его уловить, во мне возгорелся огонь любви и мало-помалу неизъяснимым образом превратился для зрения в пламя — сперва только в уме моем, а потом и в сердце. Это пламя Божественной любви обильно источало во мне слезы и вместе с ними доставляло мне невыразимое наслаждение. Итак, когда я, уверенный в себе, что пламя никоим образом не погаснет (ведь оно горит хорошо, говорил я), и, вознерадев, неразумно поработился сну и насыщению чрева и, дав себе послабление, стал побольше употреблять вина, не допьяна напиваясь, однако вдоволь, немедленно угасла во мне любовь в сердце — это страшное чудо, то пламя, которое, достигая Небес, хотя и сильно во мне горело, однако не сжигало находящегося в недрах моих вещества, подобного сухой траве, но все его, о чудо, превращало в пламя; и сухая трава, прикасаясь к огню, совершенно не сгорала, но напротив, огонь, охватывая ее собою, соединялся с ней и всю ее сохранял невредимой.

О сила Божественного огня, о чудное действие! Ты, страхом лица Твоего разрушающий скалы и холмы, как Ты, Христе, Боже мой, смешиваешься с сухой травой всецело Божественною сущностью, Ты — живущий во свете совершенно нестерпимом, Боже мой? Каким образом, пребывая неизменным и совершенно неприступным, Ты сохраняешь вещество этой травы неопалимым и в то же время, сохраняя неизменным, все его изменяешь? И оно, оставаясь сухой травой, есть свет, свет же тот не есть трава; но Ты, будучи светом, неслиянно соединяешься с травой, и трава, неизменно изменившись, делается подобной свету. Я не выношу молчания о чудесах Твоих, я не могу не говорить о Твоем Домостроительстве, которое Ты соделал со мною, распутным и блудным, и не могу удержаться, чтобы не рассказывать всем, Искупитель мой, о неисчерпаемом богатстве Твоего человеколюбия. Ибо я хочу, чтобы весь мир почерпал от него и чтобы никто не оставался совершенно лишенным его.

Но прежде, о Вседержитель, воссияй во мне снова, вселись и просвети смиренную душу мою; ясно покажи мне лик Божества Твоего и весь невидимо явись мне, о Боже мой. Ибо Ты не весь видишься

мне, хотя и весь являешься мне. Будучи весь неуловим, Ты желаешь быть и бываешь для меня уловимым. Будучи невместим во вселенной, Ты поистине делаешься как бы малым в руках моих и, вращаемый в устах моих, видишься сверкающим, как световидный сосец и сладость, о чудное таинство! Так и ныне дай мне Себя, чтобы я насытился Тобою, чтобы поцеловал и облобызал Твою неизреченную славу, свет лица Твоего, и наполнился ими, и преподал тогда и всем прочим и, преставившись, пришел к Тебе, весь прославленный. Сделавшись от света Твоего и сам светом, я таковым предстану Тебе и тогда избавлюсь от этих многих зол и освобожусь от страха, чтобы опять уже не изменяться. О, дай мне и это, Владыко, о, даруй мне также и это, все прочее мне, недостойному, даровавший. Ведь это нужнее всего, это и есть все. Ибо хотя **и** ныне Ты видишься мне, хотя и ныне Ты благ ко мне, и просвещаешь меня, и таинственно научаешь, и покрываешь, и хранишь державной Твоей рукой, и соприсутствуешь мне, и обращаешь демонов в бегство, и делаешь невидимыми, и все мне покоряешь, и все доставляешь мне, и всех благ исполняешь меня, о Боже мой, но от этого не будет мне никакой пользы, если Ты не дашь мне непостыдно пройти врата смерти. Если князь тьмы, придя, не увидит сопребывающую мне Твою славу и не будет, омраченный, совершенно посрамлен, опаленный Твоим неприступным светом, и вместе с ним и все сопротивные силы не обратятся в бегство, увидев на мне печать Твою, и я, уповая на Твою благодать, не прейду совершенно бестрепетно, и не припаду к Тебе, и не сокрушу их, то какая мне польза от того, что ныне во мне совершается? Поистине никакой, но это разожжет для меня еще больший огонь. Ибо, надеясь быть причастником Твоих благ и вечной славы, и рабом Твоим, и другом, если сразу я лишусь всего и Тебя Самого, Христе мой, то как то мучение не будет для меня более тяжким, чем для неверных, которые ни Тебя не познали, ни света Твоего воссиявшего не увидели, ни сладостью Твоей не насытились? Если же мне придется получить тот залог, достигнуть тех наград и почестей, которые обещал Ты, Христе, уверовавшим в Тебя, то и я тогда буду блажен и восхвалю Тебя — Сына со Отцом и Духа Святого, Единого воистину Бога во веки веков. Аминь.
Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 95—101) *

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»

(Ин. 1, 5)

Как опишу я, Владыко, видение лица Твоего?
Как расскажу о несказанном созерцании красоты Твоей?
Как звуки речи вместят Того, Кого мир не вмещает?
Как мог бы кто-либо изречь человеколюбие Твое?
Сидя при свете светильника,
Освещающего мрак ночи и тьму,
Я думал, что нахожусь во свете, внимаю чтению,
Обдумывая мысли и сочетания их.

* Гимн 21. Об умном откровении действий Божественного света и об умном Божественном делании добродетельной жизни.

Итак, когда я занимался этим,
Ты внезапно явился вверху гораздо больше, чем солнце,
И воссиял с Небес до сердца моего.
Все же прочее стало казаться мне как бы густою тьмой.
Светлый же столп посередине, рассекши весь воздух,
Прошел с Небес даже до меня, жалкого.
Тотчас же забыл я о свете светильника,
Забыл, что нахожусь внутри жилища,
А сидел я в мысленном воздухе тьмы,
Даже и о самом теле я совершенно забыл.
Я говорил Тебе и ныне говорю из глубины своего сердца:
Помилуй меня, Владыко, помилуй меня, единый
Спаситель, никогда ничем не послужившего Тебе,
Но прогневляющего Тебя от юности.
Я испытал всякий плотский и душевный порок
И соделал грехи непристойные и безмерные,
Хуже всех людей, хуже всех бессловесных,
Гадов и всех зверей превзойдя.
Итак, необходимо, чтобы Ты показал Твою милость на мне,
Более всех согрешившем безумно.
Ибо не требуют, как Сам Ты, Христе, сказал,
Здравые врача, но больные (Мф. 9, 12).
Поэтому, как на болезненного и нерадивого,
Излей, на меня, Слове, Твою столь великую милость.
Но, о игра света! О движения огня!
О круги пламени, во мне, несчастном,
Производимые Тобою и Твоею славою.
Под славою же я подразумеваю и так называю Духа Твоего
Святого, соестественного и равночестного Тебе, Слове,
Однородного, единославного и одного единосущного
Отцу Твоему и Тебе, Христе, Боже всех.
Поклоняясь Тебе, благодарю, что Ты сподобил меня
Хоть немного познать силу Божества Твоего.
Благодарю, что Ты Сам сидящему во тьме
Открылся мне, воссиял и удостоил меня видеть
Этот свет лица Твоего, для всех нестерпимый.
Я пребывал, как знаю, сидящим во тьме,
Но и среди нее ко мне, покрытому тьмою,
Явился Ты, Свет, всего меня просветил всем светом Своим,
И я сделался светом во время ночи, являясь им среди тьмы.
Ни тьма не объяла всего света Твоего,
Ни свет не прогнал видимой тьмы,
Но они были вместе неслиянными и совершенно раздельными,
Далеко друг от друга, как и следует, отнюдь не растворившимися.
Однако в одном и том же месте они наполняют, как я думаю,
все пространство.
Таким образом, я нахожусь во свете, будучи среди тьмы,
И, наоборот, я пребываю во тьме среди света;
Вот — и среди света, вот — и среди тьмы.
И кто, спрашиваю я, даст мне во тьме и среди тьмы найти свет,
Восприятия которого она не вмещает? Ибо как тьма вместит
Внутри свет, не убежав, но оставшись среди
Света тьмою? О страшное чудо, видимое

Двояко, двойными очами — телесными и душевными.
Послушай теперь, говорю тебе, о страшных делах, двоякого Бога
Бывших и для меня, двоякого, как человека.
Он, Сын Божий, воспринял плоть мою и дал мне Духа,
И я сдела'лся богом по благодати Божественной,
Сыном по усыновлению, однако сыном Божиим. О высокое достоинство!
О Слава!
Как человек, я печалюсь и считаю себя самого несчастным
И, помышляя о своей немощи, вздыхаю,
Будучи совершенно недостоин жизни, как я хорошо знаю.
Уповая же на благодать Его и размышляя
О той красоте, какую Он даровал мне, я радуюсь, видя ее.
Итак, с одной стороны, как человек, я не умею созерцать
ничего Божественного,
Будучи совершенно отделен от невидимого,
С другой стороны, вижу, что через сыноположение я сделался богом,
И бываю причастником того, что неприкосновенно.
Как человек, я не имею ничего возвышенного и Божественного,
А как помилованный ныне Благостью Божиею,
Имею в себе Христа — Благодетеля всех.
Поэтому я снова припадаю к Тебе, Владыко, моля о том,
Чтобы мне не лишиться надежды моей на Тебя,
И пребывания с Тобою, и чести, славы и Царствия.
Но как ныне Ты сподобил меня, Спаситель, видеть Тебя,
Так и по смерти дай мне видеть Тебя,
Не говорю, насколько видеть, но милостиво и благоутробно воззри тогда,
Благоутробный, милостивым Твоим оком, как и ныне взираешь на меня,
Исполняя меня Твоей радости и Божественной сладости.
О Творец и Создатель мой, покрой меня рукою Твоею,
И не оставь меня, и не помни зла,
Не поставь в осуждение, Владыко, великой неблагодарности моей,
Но сподоби меня даже до кончины во свете Твоем
Неленостно ходить путем заповедей Твоих
И в него — во свет рук Твоих, Всемилостивый,
Предать дух свой, избавляя меня, Слове, от врагов,
Тьмы, огня и вечных мучений.
О великий в щедротах и неизреченный в милости,
Сподоби в руки Твои предать душу мою,
Как и ныне я нахожусь в руке Твоей, Спасе.
Итак, да не возбранит грех пути моему,
Да не отторгнет он, да не отлучит меня от руки Твоей.
Но да посрамится страшный князь — душетлитель,
Видя меня находящимся в Твоей длани, Владыко,
Как и ныне он не смеет приблизиться ко мне,
Видя меня покрываемым Твоею благодатью.
Не осуди меня, Христе, во ад и не отрини,
Не сведи душу мою во глубину смерти,
Так как я дерзаю именовать Твое имя,
Я, нечистый, мерзкий и совершенно осквернённый.
Да не разверзнется земля и да не поглотит, Слове, меня, преступника,
Совершенно недостойного ни жить, ни пользоваться речью,
Да не снидет огонь на меня и да не пожрет меня внезапно,
Так что я не буду иметь возможности сказать даже: Господи, помилуй!

О великий в милосердии и по естеству Человеколюбец!
Не вниди в суд со мною.
Ибо что вообще я скажу на суде, будучи весь грехом?
Да и мог ли бы я хотя нечто сказать в свое оправдание, осужденный уже,
От чрева матери своей безмерно пред Тобою согрешивший
И доныне пребывающий бесчувственным к Твоему долготерпению,
Бесчисленно низводимый во глубину ада
И извлеченный оттуда Твоею Божественною Благостью,
Члены и плоть души и тела своего
Осквернивший, как никто другой из живущих на свете,
Неистовый и бесстыдный любитель удовольствий,
Злой и лукавый от душевной порочности
И ни одной Твоей, Христе, заповеди не сохранивший?
Что скажу я в свою защиту, что отвечу Тебе,
С какою душою вынесу Твои обличения, о Боже мой,
Когда Ты обнажишь мои беззакония и злодеяния?
О бессмертный Царь! Не покажи их всем,
Так как я трепещу, помышляя о делах моей юности.
Говорить о них было бы ужасно и постыдно,
Так как если бы Ты пожелал открыть их пред всеми,
То стыд мой будет хуже всякого мучения.
Ибо кто, увидя мое сладострастие и распутство,
Кто, увидя нечистые объятия и постыдные мои деяния,
Которыми я и ныне оскверняю себя, принимая их в уме,
Не ужаснется, весь не содрогнется
И не воззовет, тотчас отвратив очи
И говоря: смерть этому оскверненному!
Повели, Владыко, связать этого несчастного по рукам и ногам
И вскоре же ввергнуть во мрачный огонь,
Чтобы не смотреть на него нам, верным рабам Твоим.
Ибо поистине достойно, Владыко, поистине праведно,
Так все они скажут, и Ты Сам сотворишь это,
И я, распутный и блудный, буду ввержен в огонь.
Но Ты, пришедший спасти блудников и блудниц,
Не посрами меня, Христе, в День Судный,
Когда Ты поставишь овец Твоих одесную Себя,
А меня и козлищ ощуюю Себя.
Но свет Твой пречистый, свет лица Твоего
Да покроет дела мои и наготу души моей
И да облечет меня в светлую одежду, чтобы я со дерзновением
Непостыдно сопричтен был к десным овцам
И с ними славил Тебя во веки веков. Аминь.

Преподобный Симеон **Новый Богослов (59, 131—136)** *

* Гимн 31. О бывшем святому отцу видении Божественного света, и как Божественный свет не объемлется тьмою в тех, кто, изумляясь величию откровений, помнит и человеческую немощь и осуждает себя самого.

Только несущие крест Христов станут причастниками Его света

Опять мне светит свет, опять я вижу его ясно. Опять он отверзает мне Небеса и рассекает тьму ночи, опять совершает все *, опять виден один только он. Опять ол ставит меня вне всего видимого и отделяет от всего чувственного. Опять превысший всех Небес, Которого никто из людей никогда не видел, не разверзая Небес, не разгоняя ночи, не разнимая ни воздуха, ни кровли дома, нераздельно весь со мною, жалким, бывает, внутри моей келлии, внутри ума моего. В то время, когда все остается, как и было, ко мне в середину сердца моего (о великое таинство) ниспадает свет и поднимает меня превыше всего. И, несмотря на то, что я нахожусь среди всего окружающего, Он ставит меня вне всего, не знаю, не вне ли также и тела. До тех пор я поистине весь нахожусь там, где один простой свет, созерцая который и я также становлюсь простым по незлобию. Таковы необычайные дела чудес Твоих, Христе мой, таковы дела могущества Твоего и человеколюбия, которые Ты совершаешь в нас, недостойных. Потому-то я, одержимый страхом Твоим, и трепещу, и постоянно беспокоюсь, и сильно сокрушаюсь о том, чем я воздам Тебе или что принесу за столь великие дары, которые Ты излил на меня? Ничего же не находя в себе, так как ничего собственно моего нет в жизни, но все Тебе служит, все — дело рук Твоих, я еще больше стыжусь и терзаюсь, Спаситель, желая знать, что должен я делать, чтобы послужить и благоугодить Тебе, чтобы в День Судный оказаться мне, Спаситель, неосужденным пред Твоим страшным судилищем.

Послушай, что тебе делать, всякий, желающий спастись, и прежде всех ты, вопрошающий Меня. Думай, что ныне ты умер, что ныне ты отрекся и оставил весь мир, покинув друзей, родных и всякую суетную славу; вместе с тем совершенно отбросив попечение о дольних предметах, возьми крест на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушений, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камнями всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Перенося с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества Моего и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Я сделаю тебя первым из всех, как Я обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя, и будешь от души молиться за обидящих тебя, и благотворить им по силе твоей, то поистине ты стал подобным Всевышнему Отцу твоему и, стяжав отсюда чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел. Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, тогда радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Это и многое другое, заповеданное Мною, делай и других учи,

Очевидно, то, о чем преподобный Симеон говорил и писал ранее в других гимнах.— *Примеч. пер.*

и ты и все прочие, верующие в Меня, так поступайте, если хотите спастись и водвориться со Мною во веки веков. Если же вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестием терпеть все это, быть презираемыми и положить души свои за Мои заповеди, то зачем стремитесь узнать, как вам должно спасаться и через какие деяния можно приблизиться ко Мне? Зачем же и Богом вашим Меня называете? Зачем и себя также неразумно считаете верующими в Меня? Ведь Я ради вас все это претерпел добровольно: будучи распят на Кресте, Я умер смертью злодеев, и Мои поношения и. позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Меня, стали одеянием бессмертия и истинного обожения для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут общниками неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не возрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплачет великого их бесчувствия? Ибо, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, они сами себя предали смерти. От их участи избави меня, Владыко всяческих, и сподоби мне, ничтожному и последнему из рабов Твоих, сделаться причастником непорочных страстей Твоих, чтобы, как сказал Ты, Боже, я стал и причастником славы и наслаждения благ Твоих, Слове, ныне, правда, как бы в гадании, образе или зеркале, «а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 70—72)** *.

«Веруйте в свет, да будете сынами света»

(Ин. 12, 36)

О любвеобильный Боже мой, Творче мой, воссияй мне более неприступным светом Твоим, чтобы исполнить радостью сердце мое. О, не гневайся, о, не оставь меня, но озари светом Твоим душу мою, ибо свет Твой — это Ты, Боже мой. В самом деле, Ты хотя и называешься многими и различными именами, но Сам Ты — едино. Это же Единое для всякой природы неведомо, невидимо и неизъяснимо, Которое, будучи уясняемо через сравнение, называется всякими именами. Итак, это Единое есть триипостасное Естество, единое Божество, единое Царство, единая Сила, ибо Троица есть едино. Ведь Троица — Бог мой — едина, а не три. Однако это Единое есть три по Ипостасям, однородным друг другу по естеству, равномощным и совершенно единосущным, с одной стороны, неслитно превыше ума соединенным, с другой, наоборот, нераздельно разделяемым, в едином три, и в трех едино. Ибо един есть сотворивший все Иисус Христос с безначальным Отцом и собезначальным Духом Святым.

* Гимн 13. Изъявление благодарности за дары Божии и каким образом во отце, пишущем это, действовал Дух Святой. Также наставление, изреченное от лица Бога о том, что должно делать, чтобы получить спасение.

Итак, Троица есть совершенно нераздельное единство: во едином три, и в трех едино; лучше же, три эти едино, и едино, Наоборот,— три. Разумей, поклоняйся и веруй ныне и вовеки. Ибо это Единое, когда явится, воссияет и озарит, когда сообщится и преподастся, то бывает всяким благом. Поэтому оно и называется нами не одним, но многими именами: светом, миром и радостью, жизнью, пищей и питием, одеянием, покровом, скинией и божественным жилищем, востоком, воскресением, упокоением и купелью, огнем, водою, рекою, источником жизни и потоком, хлебом и вином, и блаженством верных, роскошным пиром и наслаждением, которым мы таинственно наслаждаемся, поистине солнцем незаходимым, звездой, вечно сияющей, и светильником, светящим внутри душевной храмины. Это Единое есть и многое, Оно и разрушает, и созидает. Это Единое Словом произвело все и Духом силы содержит все это. Это Единое из ничего создало Небо и землю, дало им бытие и неизреченно составило. Это Единое одной волей сотворило солнце, луну и звезды — чудо новое и необычайное. Это Единое повелением произвело четвероногих, гадов и зверей, всякий род пернатых и все живущее в море, как все мы видим. Наконец, Оно сотворило и меня, как царя, и все это дало мне для служения, как рабов, рабски исполняющих мои потребности. Итак, в то время как все прочее сохранило и доселе хранит повеление этого Единого, Бога, говорю, всех, один я, несчастный, оказался неблагодарным, непризнательным и непослушным Богу, создавшему меня и изобильно подавшему все эти блага. Преступив заповедь, я сделался непотребным и оказался, жалкий, хуже всех скотов, хуже зверей, гадов и птиц. Уклонившись от правого и божественного пути, я жалким образом потерял данную мне славу, совлекся светлой и божественной одежды и, родившись во тьме, ныне лежу в ней, не зная, что я лишен света. Вот, говорю, солнце светит днем, и я вижу его, с наступлением же ночи я зажигаю для себя свечи и светильник и вижу. И кто другой из людей имеет в этом отношении больше, чем я? Ибо так только, конечно, люди и могут видеть в этом мире, и иначе или более этого никто из людей не видит. Говоря это, я лгу, глумлюсь над собою, самого себя прельщаю, Спаситель, и противоречу себе, не желая познать себя, что я слеп, не желая трудиться, не желая прозреть, не желая, осужденный, признать свою слепоту.

Кто же видел Бога, свет мира? — говорю я, и говорю, Владыко, совершенно бесчувственно, не разумея, что дурно мыслю и говорю. Ибо говорящий, что он совершенно не видит и не созерцает света Твоего, а тем более утверждающий, что это и невозможно — видеть, Владыко, свет Божественной славы Твоей, отвергает все Писания пророков и апостолов и слова Твои, Иисусе, и Домостроительство. Ибо если, воссияв с высоты, Ты явился во тьме и пришел в мир, Благоутробный, пожелав, подобно нам, человеколюбиво пожить с людьми, и неложно сказал, что Ты свет мира (Ин. 8, 12; 9, 15), мы же не видим Тебя, то разве не слепы мы совершенно и не являемся ли, Христе мой, еще более жалкими, чем слепые? Подлинно так, поистине мы мертвые и слепые, потому что не видим Тебя — животворящего Света. Слепцы не видят солнца, но и живут, Владыко, и как-то движутся. Ибо оно не дарует жизни, но только

возможность видеть. Ты же, будучи всеми благами, всегда даешь их рабам Твоим, видящим свет Твой. Так как Ты — жизнь, то и подаешь жизнь со всеми другими, повторяю, благами, которыми Сам Ты являешься. Имеющий Тебя поистине обладает в Тебе всем. Да не лишусь же и я Тебя, Владыко, да не лишусь Тебя, Творец, да не лишусь Тебя, Благоутробный, я, презренный и странник. Ибо странником и пришельцем здесь, как благоугодно было Тебе, я сделался не произвольно, не по своей воле, но по благодати Твоей я познал себя самого странником между этими видимыми вещами. Умно озаренный Твоим светом, я познал, что Ты переводишь человеческий род в невещественный и невидимый мир и поселяешь в нем, разделяя и распределяя достойным обители, каждому сообразно тому, как сохранил он, Спасе, Твои заповеди. Поэтому молю и меня учинить с Тобою, хотя и много согрешил я, более всех людей, и достоин муки и казни. Но прими меня, Владыко, припадающего, как мытаря и блудницу, хотя и не одинаково я плачу, хотя и не так же отираю ноги Твои, Христе, волосами своими, хотя и не так воздыхаю и рыдаю. Но Ты изливаешь милость, благоутробие и источаешь благость, ими же и помилуй меня. О Ты, руками и ногами на Кресте пригвожденный и в ребра копием прободенный, о Ты, милосерднейший, помилуй и избавь меня от огня вечного, сподобив меня отныне хорошо послужить Тебе, тогда же неосужденно стать пред Тобою и быть воспринятым внутрь чертога Твоего, Спасе, где я буду радоваться с Тобою, благим Владыкою, неизреченной радостью во все веки. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 207—210) *.

Однажды, когда шестнадцатилетний Феофан, будущий пустынник Соловецкий, работал в поле, Божественный свет озарил его душу, особенное умиление наполнило его сердце. В тот час он распряг волов, оставил землю, плуг и, даже не простясь с братом и сестрой, увлекаемый любовью ко Христу, пошел из родной стороны. По прибытии в Киево-Печерскую лавру, он был принят в число послушников. Здесь он в разных трудах провел семнадцать лет, а впоследствии ревностно подвизался в Соловках. Соловецкий Патерик (87, 137).

Тьма непросвещенной Богом души — начало кромешной тьмы

Пока солнце еще не встало и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся такие учения, а новоначальный, который только приступил к такому учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким образом, и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, чтобы видела и познавала и постигала силу и значение божественных слов псалмопений. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегающий обычно

* Гимн 45. О точнейшем богословии и о том, что не видящий света славы Божией хуже слепого.

туда и сюда, в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, чтобы он внимал тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным; и не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, считая при этом, что ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана диавола, и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна, и пагубна эта болезнь, что, когда враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, все эти заботы и попечения есть мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех болезней душевных, для уврачевания которой, как первой, худшей и более сильной, чем всякая другая душевная болезнь, мы должны подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу; она есть большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который везде есть и все наполняет. Это омрачение души есть начало кромешной адской тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Почему и Давид говорит: «с Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Христос Господь, прогоняющий эту тьму, возвещает". «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развеян и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно именуется он верующим, тщетны посты его и бдения, тщетно трудится он в псалмопениях своих. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83—84).**

О назначении светильников

Употребление светильников при богослужении прежде всего вызвано необходимостью, так как в первые времена христианства из страха перед гонителями христиане совершали богослужение большей частью в ночное время. Но, несомненно, употребление светильников и тогда уже не было только необходимостью, а имело и символическое значение.

Так, в книге Деяний апостольских (20, 8) говорится, что в горнице, где христиане собрались на воскресное богослужение, было зажжено много светильников. Это замечание указывает на то, что светильников было больше, чем нужно только для освещения. В особенности же символическое значение светильников при богослужении открывается в том, что они с самых первых времен христианства употреблялись не только при вечернем и ночном, но даже и при дневном богослужении, как это видно из свидетельства Павлина, епископа Ноланского (IV—V вв.). По его словам, святые алтари и при вечернем и при Дневном богослужении были уставлены близко друг к другу стоящими светильниками. На упрек еретика Вигилянция христианам в том, что они сжигают такое множество свечей в храмах, блаженный Иероним говорил, что светильники употребляются ими при богослужении, особенно при чтении Евангелия, как символ радости. Свечи употреблялись при крещении и погребении, ставились при

гробах и перед изображениями или останками мучеников. Были в употреблении и так называемые негасимые светильники.

Свет вообще является одним из важнейших элементов мира. Солнечные лучи обладают способностью сообщать тепло и живительную силу. Где солнечный свет, там жизнь, а где его нет, там холод, мрак, отсутствие жизни. Такое высокое значение света в жизни мира выражается и в повествовании Моисея о сотворении света прежде устройства земли. Земные предметы созданы были Богом уже тогда, когда жизнетворный луч солнца пролился на мировые пространства.

Далее, при свете мы приобретаем познания о внешнем мире. Свет предохраняет нас и от опасности наткнуться на что-нибудь, заблудиться. Такое значение света для мира физического может быть уподоблено значению Иисуса Христа для мира духовного, нравственного.

Христос называется в Евангелии Светом мира, светом просвещения народов, истинным светом, просвещающим всякого человека, и так далее. Кто служит Ему, говорится в Евангелии, тот не будет ходить во тьме (заблуждений и пороков), но будет иметь свет жизни, потому что в Нем заключается жизнь, и жизнь эта — свет для людей. Христос назван светом и потому, что в Нем одном заключается истина, ведущая человека к спасению, позволяющая ему стать на стезю правды и неуклонно идти по ней, как свет видимый позволяет путнику не потерять дорогу.

Эта высокая мысль об Истине, которая просвещает существо и жизнь человека, находит выражение в горящих при богослужениях светильниках. Свет, разливаемый ими, служит для нас символом Христа — великого Света миру — и должен напоминать нам, что Он ради нашего освобождения от власти тьмы предал Себя на смерть и этим самопожертвованием ввел человека в область света.

Но горящее пламя не только светит, но и согревает нас. И потому может обозначать любовь Христа к человечеству и служит напоминанием, что и мы, со своей стороны, должны питать любовь к Свету Истины, и эта любовь согреет нашу душу. Светильники при богослужении могут означать и радость благоговения, как объясняет блаженный Иероним. Храмовое освещение создает торжественное молитвенное настроение. Таким образом, светильники при богослужении имеют глубокий и возвышенный смысл и приняты не только ради необходимости или красоты. Воскресное чтение (114, 506—508).

СВЯТОСТЬ *

«Будьте святы, потому что Я свят»

(1 Пет. 1, 16)

Человек делается сыном Божиим только когда становится святым. **Святитель Григорий Нисский (20, 109).**

Святые и во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя, они же более стараются о сокрушении; озлобляемые — радуются, в болезнях — не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, хулимые, утешаются, утаивают дела своего милосердия, стараются скрывать свое благочестие. Природа плоти требует пищи; они же изнуряют ее постами, истончают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все поводы к пожеланию. Природа наша гонится за удобствами жизни, а святые, когда им наносят обиду, терпят, когда расхищают их — переносят великодушно. Поэтому можно сказать, что они отрекаются почти от всякой плотской жизни (27, **255).**

Святые... как граждане небесные служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе преодолевают они плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святыни. Душевные силы они направляют к духовным созерцаниям и становятся обителью Бога, чтобы Он обитал в них (28, **394).**

Ради людей благодать Господа снизошла в обитель праведных, чтобы всем разделить Его спасительные дары, какие сообщает Он Своим рабам. Любовь Господа привела своих таинников на путь Жизни. Святые достигли обетований среди скорбей по плоти. Они хранили истину, порядок, исполняли должное и во имя истины успокоились в пристани от житейской суеты. Во след их текла моя мысль, и я увидел смерть, которая уже давно умерщвлена в них и превратилась как бы в ничто (28, **395).**

Кто видел целые сонмы питающихся одною Славою? Ризы их — свет, лица — сияние; постоянно поглощают и источают они полноту благодати Божией. В устах у них — источник мудрости, в мыслях — мир, в ведении — истина, в исследованиях — страх, в славословии — любовь. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 400).**

У святых не только слова, но даже лица исполнены духовной благодати (36, 44).

* См. также т. 2, с. 673—674, 774; 764—769 настоящего издания.

Святые, пламенея любовью к Господу и вознося священные песни, даже не чувствовали скорбей, но всецело предавались молитве (37, **162).**

Таков обычай святых: если они (по попущению Божию) сделают что-нибудь плохое, то торжественно это показывают, каждый день стенают и делают! бткрытым для всех, если же — что-нибудь благородное и великое, то скрывают это и предают забвению (37, **313).**

Таковы души святых: для исправления других они жертвуют собственной безопасностью (37, 353).

Для того благодать Духа и описала для нас жизнь и деятельность всех святых... чтобы мы узнали, как они, будучи одного с нами естества, совершили всякую добродетель, чтобы и мы не ленились подвизаться в ней (38, 89).

Души святых таковы, что они и страждущим сочувствуют, и счастливым не завидуют, но радуются, веселятся, утешаются, видя получающих благодеяния (39, **498).**

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого... потому что во святых почивает Бог как Святой. Потому-то Он ставит их не перед лицом Своим, а принимает в собственное святилище и\ делает Своими сожителями и общниками Своей славы Царства (39, 927).

Души святых исполнены кротости и человеколюбия как к своим, так и к чужим; они жалеют и бессловесных (43, 832).

Не одно освобождение от грехов делает святым, но также присутствие Духа и богатство добрых дел. Святитель **Иоанн** Златоуст (46, 883).

Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. И это справедливо: чудеса должны прекратиться и уничтожиться, а любовь всегда останется (1 Кор. 13, 8). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53, 441).**

Души святых, при всем том, что еще соединены с телом и в этом мире, соединяются с благодатью Святого Духа, обновляются, изменяются на лучшее и воскресают от мысленной смерти; потом, по разлучении с телом, отходят в славу и сияющий невечерний свет... (60, 382).

Святые души бывают свободны от тщеславия. Украшенные пресветлой и царской ризой Всесвятого Духа и преисполненные преимущественно славой Божией, они не только не заботятся о славе человеческой, но и когда окружают их ею люди, не обращают на нее совершенно никакого внимания. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 135).**

Смысл слов «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мф. 10, 41), коротко говоря, таков: кто по какой-нибудь другой потребности или по другому предлогу удостоит чести доброе, тот не будет еще участвовать в славе другого, но тот прославится вместе с добрым, кто почтил доброе ради самого добра. Ибо многие чтут пророков или праведников или для славы человеческой, или для житейской выгоды. Иные заняты этим, тратят на это деньги, и никто о них не скажет, что они примут «награду пророка». Но кто, откровенной душой взирая на доброе, почтит святых, тот справедливо прославится вместе со святыми. Преподобный Исидор Пелусиот **(115,** 772).

Бог есть Святость **(104, 1661).**

Бог твой и Господь свят, ждет и от тебя этого: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16). Должен и ты хранить святость, данную тебе в Крещении, и ради этого хранить себя от всякой скверны плоти и духа, уклоняться от всякой нечистоты и прочего, что отлучает от общения с Богом и Сыном Его Иисусом Христом **(104, 1661).**

Как земледелец выходит на поле обрабатывать землю, купец приходит в лавку торговать, ученик идет в школу учиться, судья приходит судить и изыскивать правду, воин выходит на брань подвизаться против врагов **и** защищать свое отечество, так христианин входит в христианство, чтобы свято жить, угождать Христу Господу и верой в Него — у Него искать вечного спасения **(104, 1661—1662).**

Истинная святость никакими грешниками не гнушается. Истинно святой ненавидит грех, но не грешников; грехами гнушается, но не гнушается грешниками. Книжники и фарисеи, надменные мнимой святостью, гнушались грешниками, потому и укоряли апостолов: «Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мф. 9, 11). Но Христос, Святейший святых и Источник святыни, никакими грешниками не гнушался. Этому следуют и святые рабы Его, которые отвращаются от грехов, но не от грешников: грехи ненавидят, но грешникам соболезнуют и состраждут. Да постыдится надменная фарисейская гордость, которая гнушается подобными себе грешниками! **Святитель Тихон** Задонский **(104, 1662).**

Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит: «Авва! по силе моей я совершаю малый пост, и молитву, и размышление, и безмолвие и по силе моей держу себя нескверным от помыслов. Что мне делать?» Старец же, встав, простер руки к небу — и десять пальцев его стали как десять огненных свечей,— и ответил: «Если хочешь, будь весь огнем». **Древний Патерик (73, 39).**

Старцы Сир, Иоанн и Павел посетили авву Ануфа. И стал он вспоминать о подвигах и заслугах каждого из них перед Богом. И тогда Павел сказал: «Господь открыл нам, что через три дня Он отзовет тебя из этого мира к Себе. Поведай же нам о своих успехах в духовной жизни, о своих подвигах, которыми ты угодил Господу. Тебе уже нет опасности от тщеславия: ты скоро оставишь этот мир. Так оставь же в назидание потомкам и память о своих подвигах...» — «Не помню за собой великих подвигов,— сказал в ответ Ануф.— Вот что только наблюдал я: с той поры, как во время гонения я исповедал имя Спасителя нашего, я остерегался, чтобы после исповедания Истины ложь не исходила из уст моих. И чтобы, возлюбив небесное, я не уклонился к пристрастию земному. Во всем этом благодать Божия помогала мне. Да и не нуждался я ни в чем земном: Ангелы Божии приносили мне пищу, которую я хотел иметь. И знал я, по милости Божией, обо всем, что происходило в мире... Сердце мое всегда просвещалось светом Божиим, и, озаренный им, я не нуждался во сне — всегда разгоралось во мне желание видеть Господа... По милости Божией мой Ангел Хранитель не отступал от меня, обучая меня каждой добродетели в здешнем мире. И этот свет неугасимо стоял в душе моей. И все прошения мои Господь исполнял без промедления... Часто являл Он мне тьмы тем Ангелов, предстоящих Ему. Видел я и лики праведных, и сонмы мучеников, и соборы иноков и всех святых, в чистоте сердца немолчно прославляющих Господа. Видел я и сатану, и ангелов его, осужденных на огонь вечный, равно как и вечное блаженство, уготованное праведным»... Вот что, и многое другое, рассказывал он

им в течение трех дней, а затем предал дух свой Богу. **Жизнь пустынных отцов (77, 67).**

В местах, где жил Юлиан-столпник, появился лев, пожирающий многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию: «Пойди за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего льва. Скажи ему: смиренный Юлиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе удалиться от этой местности». Брат отправился туда и нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился. Луг духовный (75,75).

В житии преподобного Герасима сказано, что ему, сохранившему образ и подобие Божие, подчинялись и звери. Так, пришел к нему огромный лев и стал пасти монастырского осла, который доставлял в обитель воду: лев приводил и отводил его. Однажды, когда лев заснул, мимо проезжали купцы-сарацины и увели осла. Проснувшись, лев стал искать осла, но безуспешно. Слуга подумал и сказал преподобному, что осла растерзал лев. Старец в наказание заставил самого льва доставлять воду на всю братию, и лев смиренно повиновался. Однажды, когда лев шел в монастырь, он увидел купцов-сарацинов и с ними украденного осла. Сарацины, увидев льва, в ужасе разбежались, а лев с ослом возвратились в монастырь. Преподобный, увидев странное зрелище, тихо улыбнулся и сказал одному из своих учеников: «За что мы напрасно наказывали льва? Отпусти его. Пусть идет куда хочет». Лев ушел, но раз в неделю обязательно приходил к старцу, чтобы приласкаться к нему. Когда преподобный скончался, лев прибежал в монастырь, искал своего благодетеля и, не найдя его, стал громко рычать. Братия привели его к могиле преподобного, лев лег рядом и умер. Так, заключает сказание, Бог прославляет славящих Его и живущих по образу и по подобию Его. Пролог в поучениях **(81, 523—524).**

Однажды преподобный Косма Афонский сильно заболел, и в болезни, по человеческой немощи, ему очень захотелось рыбы. И что же? Бог, питавший Илию через воронов, утешил и святого Косму Своим отеческим промышлением. Святой Косма вдруг увидел пустынного орла, который, опустившись с высоты, положил у его пещеры свежую рыбу. А надо сказать, что в соседней пустыне подвизался духовный старец Христофор. В этот час он для собственной трапезы готовил принесенную ему рыбу, мыл ее в воде, но вдруг налетел орел, вырвал из рук его рыбу и скрылся с нею из виду. Когда святой Косма, поблагодарив Бога за чудесное попечение о нем, готовил для себя рыбу и только что хотел начать есть, он вдруг услышал таинственный голос: «Оставь немного и для Христофора, потому что это его рыба». На следующий день Христофор, действительно, явился к святому и едва сотворил молитву перед его пещерой, преподобный сказал ему: «Добро пожаловать, отец, я ожидал тебя, а часть твоей рыбы оставил, чтобы ты подкрепил свои силы». Когда Косма рассказал Христофору, каким образом Бог даровал ему рыбу, и когда Христофор, в свою очередь, поведал ему о том, как ее похитил орел, они возрадовались духовно и прославили Бога, так дивно пекущегося о них. **Афонский Патерик (84, 312).**

Рассказывают, что преподобный Димитрий Прилуцкий, одаренный необычайной красотой, с юного возраста любил библейскую повесть о целомудрии Иосифа и даже вел суровое постническое житие, чтобы увяла его тленная красота, но чем больше он подвизался, тем более просвещалось лицо его, процветая от поста, как некогда у трех вавилонских отроков. Поэтому он закрывал лицо иноческим куколем и не позволял себе беседовать с мирянами, особенно с женщинами, так что немногие могли видеть его лицо. Одна из именитых переяславских женщин, слышавшая о чрезмерной красоте и целомудрии этого нового Иосифа, полюбопытствовала увидеть лик его. И ей это удалось однажды в церкви, когда он готовился к богослужению. Но внезапно на нее напал ужас, и все ее тело изнемогло в расслаб-

лении. Братия, увидев ее, едва живую, перед дверьми обители, молили преподобного подать ей разрешение. Тронутый ее слезами, он только сказал: «Зачем ты хотела видеть грешника, уже умершего для мира?» И крестным знамением возвратил ей здоровье (90, **158).**

В 1439 году хан Улу-Махмет, утвердясь в Казани, стал подвигать свою власть к пределам России. Сын его Мамотяк напал на Нижний Новгород и его окрестности. Толпы хищных татар, как волны, разлились по русским селениям и опустошали их. Они неожиданно нахлынули на Макариеву обитель, разорили ее, избили иноков, а самого Макария увели в плен. Когда Улу-Махмет увидел Макария, узнал о его высокой жизни и благотворительной любви, он в негодовании сказал своим грабителям: «Если действительно таков этот человек, зачем вы наложили на него руки? Или не знаете, что за оскорбление таких кротких людей гневается Бог, Который один — у них и у нас?!» Он с честью отпустил на свободу не только самого Макария, но, по его просьбе, и множество русских пленников с женщинами и детьми, а Макарий выпросил себе еще позволение похоронить убитых братий в разоренной обители. «Вот Божий человек,— сказал хан.— он заботится не только о живых, но и о мертвых». **Троицкий Патерик (90, 349).**

Когда святой Андрей вступил на подвиг юродства, сатана с такой силой напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. Он воскликнул: «Святой апостол Иоанн Богослов, помоги мне!» Сразу после этих слов ударил гром и явился старец с грозными очами, лицо которого было светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в белые ризы. Послышались вопли бесов: «Помилуй мя», «Помилуй нас!» Потом скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли и демоны. Старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя к спасению. Будь же терпелив, и терпи без ропота все. Уже недалеко время, когда получишь полную свободу». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Старец отвечал: «Я тот, который возлежал на персях Господа». И, сказав это, скрылся от очей Андрея, который прославил явленную ему милость Божию **(81, 25—46).**

Жил в Царьграде благочестивый ремесленник Николай, питавший горячую любовь к Святителю Николаю и всегда с особенным усердием чтивший дни его памяти. Когда пришла к этому человеку старость, он был не в силах трудиться и дошел до крайней бедности. Приближался день Святителя, и Николай задумался, на что он будет справлять праздник. Высказал свое горе жене, и та отвечала ему: «Ты знаешь, господин мой, что мы оба стары и близки к смерти, почему же нам, может быть в последний раз, не почтить память Святителя? Вот у меня есть ковер, на что он нам? Поди продай его и купи все нужное к празднику». Николай обрадовался предложению жены, взял ковер и пошел с ним на торжище. Там его встретил неизвестный старец и спросил: «Куда, друг мой, идешь?» — «На торг,— отвечал Николай,— нужно мне продать ковер». Старец сказал: «А какую цену ты хотел бы взять за него?» — «Стоил он прежде восемь златниц,— сказал Николай,— а теперь возьму, сколько дашь».— «Хочешь ли взять шесть златниц?» — спросил старец. Николай с радостью согласился, ибо ковер уже не стоил этих Денег. Он взял золото, отдал старцу ковер, и они расстались. Но не успел еще Николай возвратиться домой, а старец, купивший у него ковер, пришел к его жене, отдал ковер ей и сказал: «Муж твой, мой старинный друг, просил меня отнести к тебе этот ковер». Муж, увидев ковер, изумился, а когда пришел в себя, подумал: Уж не чудо ли это Святителя? Он спросил жену: «Кто принес ковер?» Жена отвечала: «Старец благообразный, облаченный в светлую одежду». Тогда муж показал оставшееся от продажи ковра золото, а также и пищу, вино, просфоры и свечи, купленные к празднику святого, и сказал: «Жив Господь! Верую, что купивший у меня ковер был не кто иной, как сам Святитель Николай. Когда я продавал

ему ковер, никто из бывших около меня не видел его и думали, что я беседую с призраком». Тут и жена поняла, что чудо сотворил с ними угодник Божий, и оба они возблагодарили и прославили Святителя. **Пролог в поучениях (81, 672—678).**

Святые уподобляются Иисусу Христу и видят славу Божию

Воззри с высоты, Боже мой, и благоволи явиться мне и собеседовать с нищим. Отверзи Небеса и покажи мне свет Твой, или лучше, отверзи ум мой, и ныне, как некогда, войдя внутрь меня, говори через нечистый язык мой и опровергни ложь тех, которые говорят, что ныне нет никого, кто бы разумно видел Бога, и до этого времени никого не было, кроме апостолов. Но и те даже не видели, говорят они, ясно Бога, Отца Твоего, уча, что Он пребывает невидимым для всех, равно и незримым, и приводя изречение любимого ученика Твоего Иоанна, говорящего, что Бога никогда никто из людей не видел (Ин. 1, 18; 1 Ин. 4, 12). Скажи скорее, Христе мой, что мне делать, чтобы я не казался для неразумных болтуном?

Пиши, сказал Он, что Я буду говорить, пиши и не бойся.

Я — Бог прежде всех дней, времен и лет и даже прежде всех веков, прежде всех тварей, видимых и умопостигаемых, превыше ума и слова, превыше всякого понятия. Я был один с одним единственно и со Мною не было ничего не только из видимого, но даже и из невидимого. Поистине Я был прежде, чем произошел *. Я один — несозданный с Отцом и Духом Моим, Я один — безначальный от безначального Отца Моего. Никто ни из Ангелов, ни из Архангелов, ни из других чинов никогда не видел ни природы Моей, ни Самого Меня — Творца всецело, каков Я есть, но они видят один только луч славы и некое излияние света Моего — и обожаются. Как зеркало, воспринимающее солнечные лучи, или как хрусталь, пррнизанный светом в полдень, так и они все воспринимают лучи Божества Моего. Всего же Меня увидеть еще не удостоился никто ни из Ангелов, ни из людей, ни из святых Сил. Ибо Я — вне всего и для всех невидим. Однако не из зависти, конечно, к ним Я не даю им видеть Себя и не потому скрываюсь и не являюсь, чтобы Я был некрасив, но потому, что не нашлось еще никого, достойного Божества Моего, и потому, что невозможно для твари быть равной Творцу. Да это им и не полезно. Видящие же малое отражение света Моего таинственно научаются тому, что Я подлинно есть, и познают, что Я — Бог, произведший их, и в изумлении и страхе прославляют Меня и служат. Ибо невозможно, чтобы Бог произвел другую природу, равномощную Творцу и однородную с Ним, потому что совершенно невозможно созданию быть единосущным Создателю. Ибо как создание может когда-либо уравняться с Несозданным? Ты признаешь это и не станешь отрицать, что создания ниже Того, Кто всегда существует, безначален и несотворен, и настолько отличаются от Него, насколько колесница и пила — от изготовившего их мастера. Итак, как колесница может уразуметь того, кто сделал ее, или как пила, скажи мне, познает того, кто движет ею, если изготовивший их не даст им

* То есть был прежде, чем родился как человек; прежде, чем воплотился.

знания и не вложит в них зрения, что невозможно для всех сотворенных? Итак, решительно никто ни из людей, ни из Ангелов не получил власти давать другим дыхание или доставлять им жизнь. Господь же всех, один имеющий власть и могущество, как источник жизни, производит одушевленные существа, какие, конечно, пожелает, и, как Художник и Владыка, каждому дарует то, что захочет и изволит. Ему слава и держава ныне и вовеки. Аминь (59, 80—82) *.

Невидимый далеко отстоит от видимого
И от тварей — Тот, Кто произвел их изначально,
От тленного — Нетленный и от тьмы — свет.
Смешение этих природ произошло тогда, когда Бог сошел на землю.
Ибо тогда разделенные естества соединил мой Спаситель.
Но слепые не видят этого единения, и мертвые
Говорят, что совершенно не чувствуют его,
А думают, что живут и видят, о, крайнее безумие!
Не веруя, они говорят, что никто опытно этого
Не познал или не ощутил, то есть не видел чувственным образом;
Об этом же мы только слышим и научаемся словами.
Но, о Христе мой, научи меня, что сказать им на это,
Чтобы из великого неведения и неверия
Исторгнуть их и дать им видеть Тебя — Свет мира.
Послушайте, отцы, божественные слова и уразумейте,
И вы познаете то единение, которое бывает с сознанием,
И чувством, конечно, и опытом, и зрением.
Бог — невидим, мы же, конечно, видимы.
Итак, если Сам Он соединяется волею с чувственными существами,
То не сознательно ли должно происходить соединение обоих?
Если же ты утверждаешь, что это бывает без сознания и чувства,
То это, конечно, соединение мертвых, а не Жизни с живыми.
Бог есть Творец тварей, твари же — это мы.
Если же Бог — Творец снизошел к твари
И соединился и тварь сделалась, как Творец,
То поистине она в истинном созерцании должна ощутить,
Что тварное неизреченно соединилось с Творцом.
Если же мы не допускаем этого, то погибла вера
И совершенно исчезла надежда на будущее.
Не будет тогда ни Воскресения, ни Всеобщего Суда,
Так как мы твари, как говоришь ты, бесчувственно
Соединяемся с Творцом, ничего не понимая.
И Бог тогда страдает через тебя, как будто Он не есть
Жизнь, и, соединяясь с нами, не сообщает нам жизни.
Творец нетленен, твари же тленны.
Ибо, согрешив, не только тело,
Но и самые души они подвергли тлению.
По этой причине мы и телом, и душой
Тленны, как тлением духовной смерти
И греха все вместе одержимые.

* Гимн 16. Все святые, будучи озаряемы, просвещаются и видят славу Божию, насколько возможно человеческой природе видеть Бога.

Итак, если Нетленный по природе соединился со мною, тленным,
То поистине будет одно из двух, о чем я хочу сказать:
Либо Он меня изменит и сделает нетленным,
Либо Нетленный изменится в тление, и таким образом
Я, быть может, не познаю того, что Он пострадал
И сделался мне подобным. Если же я стал
Весь нетленным из тленного, прилепившись к Нетленному,
То как бы я не почувствовал этого? как бы на опыте
Не познал я, чем стал, став тем, чем не был?
Ибо кто говорит, что Бог, соединяясь с людьми.
Не сообщает им божественного нетления,
Но, скорее, Сам поглощается их тлением,
Тот учит о гибели Бессмертного
И богохульствует, сам совершенно отпадая от Жизни.
Если же это невозможно, то прими лучше другое
И прежде конца постарайся приобщиться нетлению.
Бог есть Свет, мы же находимся во тьме,
Или вернее сказать, мы сами — тьма.
Не обольщайтесь, Бог нигде в другом месте не светит,
Кроме тех только душ, с которыми Он соединится прежде конца.
Для других же если и воссияет, как изрекли проповедники истины,
То явится для них как огонь совершенно неприступный,
Который испытает дело каждого
И снова удалится от них, как от недостойных.
Они же примут достойное мучение.
При всем том здесь и там Свет для душ один и тот же,
Мы же, имея непросвещенные души, являемся тьмою.
Итак, если тот' Свет, что для душ, соединится с моею душою,
То он либо погаснет и сделается тьмою,
Либо душа моя, просветившись, будет как свет.
Ибо, когда свет возжигается, тьма исчезает.
Таково ведь свойство и зримого света.
Если же этот созданный свет совершает в тебе то,
Что и очи твои просвещает, и душу радует,
И дает тебе видеть, чего ты прежде не видел,
То чего не соделает, воссияв в душе твоей, Творец его,
Сказавший: «Да будет свет», и он тотчас произошел?
Итак, как тебе кажется, если Он умно воссияет в твоем сердце
Или в уме, как молния или как великое солнце,
То что Он может сделать душе озаренной?
Не просветит ли ее и не даст ли ей
Точно познать Того, Кто Он есть?
Да, воистину так бывает и так совершается,
Так открывается благодать Духа
И через Него и в Нем — и Сын с Отцом.
И такой человек видит Их, насколько ему возможно видеть,
И тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно
Научается, и вещает, и всем другим это описывает,
Излагая божественные догматы, как учат
Все предшествовавшие святые отцы;
Ибо таким образом они сложили божественный Символ,
Сделавшись таковыми, как мы сказали, они
Вещали и говорили с Богом и о Боге.

Ибо кто богословствовал о Троическом Единстве
Или кто низложил ереси, не сделавшись таковым?
Или кто был назван святым, не приобщившись Святого
Духа? — Никто никогда, так как мысленный Свет ощутимо
Обычно приходит к тем, кому Он является.
Говорящие же, что они приобщаются Его без чувства,
Сами себя называют бесчувственными.
А мы называем их мертвыми, лишенными жизни,
Хотя они и мнят, что живут. О, обольщение! о, безумие!
Но, о Свет, воссияй в них, воссияй, чтобы, увидев Тебя,
Они действительно убедились, что Ты воистину — Свет,
И тех, с которыми Ты соединяешься, уподобляешь Себе и делаешь как бы светом.
О чадо *, Я всегда сияю пред лицом верных,
Но они не хотят Меня видеть, или лучше, закрывают глаза,
. Не желая воззреть на Меня,
И отворачиваются в другую сторону.
Вместе с ними и Я поворачиваюсь, становясь перед ними,
Но они снова отводят глаза
И поэтому совершенно не видят света лица Моего.
Одни из них покрывают лица,
Другие же убегают, совершенно ненавидя Меня.
Итак, что делать Мне с ними? Я совершенно недоумеваю.
Ибо спасти их без их воли и по принуждению —
Это казалось бы скорбным для нежелающих спастись.
Ведь добро воистину становится добром только по воле.
Без воли же добро не будет добром.
Поэтому желающих и Я вижу, и ими видим бываю,
И делаю их сонаследниками Царствия Моего.
Нежелающих же Я оставляю с их желанием в этом мире.
И они сами прежде Суда бывают своими судьями,
Так как в то время, когда сиял Я — Свет неприступный,
Они одни сами себе создали тьму,
Не желая видеть Света и оставшись во тьме (59, 82—87) **.

Все святые — воистину члены Христа Бога и как члены — сочетаются с Ним и соединены с Телом Его так, что Христос есть глава, а все от начала до последнего дня святые — члены Его. И все они в совокупности составляют единое Тело... Иные из них состоят в чине рук, творящих дела до сих пор, исполняя волю Его, претворяя недостойных в достойных и представляя их Ему. Иные — в чине плеч Тела Христова носят тяготы друг друга или, возложив на себя найденную погибшую овцу, блуждавшую в горах и пропастях, приносят ее ко Христу и так исполняют Его закон. Иные — в чине груди источают для жаждущих и алчущих правды Божией чистейшую воду премудрости и разума, то есть научают их Слову Божию и преподают им истинный хлеб, который вкушают святые Ангелы, то есть истинное богословие, как наперсники Христовы, возлюбленные Им. Иные — в чине сердца, которые любовью вмещают всех людей, приемлют внутрь себя дух

* Здесь, понятно, святой отец пишет как бы от лица Духа Святого или Христа — мысленного Света, обращающегося к преподобному Симеону с ответом.

** Гимн 17. Соединение Всесвятого Духа с очищенными душами происходит с ясным чувством, то есть сознанием; и души, в которых это происходит, Он соделывает подобными Себе, световидными и светом.

спасения и служат хранилищем неизреченных и сокровенных таин Христовых. Иные — в чине чресл порождают божественные помышления, имеют силу таинственного богословия и сеют семя благочестия словом своего учения в сердцах людей. Иные, наконец,— в чине костей и ног являют мужество и терпение в искушениях, подобно Иову, и неподвижно стоят в добре, не уклоняются от налегающей тяжести, но охотно принимают ее и бодро несут до конца. Таким-то образом стройно составляется Тело Церкви Христовой из всех от века святых Его и бывает целым и всесовершенным, да будут едиными все сыны Божии, написанные на Небесах (60, **383).**

Когда откроются книги совести святых, тогда воссияет в них Христос Бог наш, обитающий в них теперь сокровенно; и святые сделаются подобными Ему, Богу Вышнему (60, **412).**

Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо не потому, чтобы освещаем был добрыми делами, ибо делами закона не оправдается ни одна душа, а потому, что через добрые дела усвояется и уподобляется он Святому Богу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 18).**

Апостолы видели в славе как Спасителя, так и явившихся пророков, причастников этой славы. Отсюда видим, что в Вечной Жизни слава святых будет подобна славе Христовой: будут «подобны Ему» и увидят Его, «как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Здесь просветилось лицо Христово, как солнце: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), ибо Христос «уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Видим еще, какая радость и сладость там будет. Петр такую радость и сладость почувствовал в себе, увидев славу Божию, что и с горы сходить не хотел, но хотел там и пребывать: «При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4) и прочее. Некую часть славы Божией и насколько могли видеть увидели, но в такую радость и сладость пришли; какие же там будут радость и веселие, где явится вся слава Божия, где узрят Бога «лицем к лицу?» **(1** Кор. 13, 12) **(104, 1658—1659).**

Во время весны прорастают листья и цветы трав и деревьев и появляются вовне, и этими листьями и цветами травы и деревья одеваются и становятся прекрасными. Так в Воскресении в телах святых явится их красота, которая ныне пребывает сокровенной в их душах, и этой красотой, как прекрасной ризой, оденутся ожившие тела их. Ибо они будут сообразны прославленному Телу Спасителя нашего. **Святитель Тихон Задонский (104, 1659).**

«Всякие подвиги совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественному свету»

Свет — Отец, Свет — Сын, Свет и Дух Святой.
Смотри, что говоришь ты, брат, смотри, чтобы не погрешить.
Ибо три суть один Свет, один не разделенный,
Но соединенный в трех Лицах неслитно.
Ибо Бог весь неразделен естеством,
И существом поистине превыше всякой сущности.

Не разделяется Он ни силой, ни образом, ни славой,
Ни видом, ибо весь Он простой и созерцается как свет.
В Них Лица — едино, три Ипостаси — едино,
Ибо три в едином, лучше же, три едино.
Три эти — одна сила, три — одна слава,
Три — одно естество, существо и Божество.
Они и есть единый Свет, который просвещает мир,
Не этот видимый мир, да не будет,
Так как не познал Его и не может познать
Ни этот видимый мир, ни друзья мира,
Ибо «кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»
(Иак. 4, 4);
Но человека, которого Сам Он сотворил по образу
Своему и по подобию, мы называем миром,
Потому что он украшается добродетелями,
Господствует над земными тварями —
Подобно тому как и Сам Он имеет власть над вселенной,—
И царствует над страстями — это и есть то, что по образу,—
И покоряет демонов, виновников зла,
Попирая великого древнего дракона,
Как ничтожную птичку. А каким образом, послушай, чадо.
Князь этот, когда пал и лишился света,
Тотчас оказался во тьме и со всеми
Вместе с ним падшими с Неба духами находится во тьме,
И в ней, во тьме, царствует над всеми
Погруженными в нее бесами и людьми.
Всякую душу, не видящую Света Жизни, светящего
И днем и ночью, он мучит,
Уязвляет, томит, держит в плену и связывает,
И повседневно ранит стрелами удовольствий,
Хотя она и мнит, что сопротивляется и не падает,
Но в поте лица, с великим трудом и подвигами
Она всегда ведет с ним непримиримую брань.
Всякая же душа, видящая Божественный свет,
От которого он ниспал, презирает его [князя тьмы]
И, будучи озаряема самим неприступным Светом,
Попирает этого князя тьмы, как листья,
Облетевшие с высокого дерева,
Ибо силу и власть он имеет во тьме,
Во свете же делается совершенно мертвым.
Слыша же о свете, внимай, о каком Свете я говорю тебе.
Не подумаи, что я говорю об этом солнечном свете,
Ибо во свете его ты видишь многих людей,
Согрешающих, как и я, ужасно бичуемых,
Падающих и испускающих пену среди дня
И невидимо страждущих от злых духов.
И хотя светит солнце, но никакой от него больше
Пользы не бывает тем, которые преданы бесам.
Итак, я говорю тебе не о свете солнца,
Не о дневном, да не будет, не о светильниках,
Не о свете многих звезд и луны.
Вообще не о сиянии видимой красоты
Я говорю, что оно имеет такое действие света.

Ибо чувственные светы освещают и озаряют
Одни только чувственные очи, давая видеть
Только чувственное, а не мысленное, разумеется.
Поэтому все, видящие только чувственное,
Слепы умными очами сердца.
Умные же очи умного сердца
И освещаться должны умным светом.
Ибо если имеющий телесные зеницы угасшими
Весь омрачен и не знает, где находится,
То насколько же более тот, у кого слепо око души,
Омрачен будет и телом, и в действии,
Да и духом не будет ли почти омертвевшим?

Итак, точно уразумей, о каком Свете я говорю тебе.
Ибо не о вере говорю я тебе, не о совершении дел,
Не о покаянии, не о посте, конечно,
Не о нестяжании, не о мудрости, не о знании,
Даже не о науке, ибо ничто из этого не есть
Свет, ни отблеск того света, о котором говорю тебе,
Ни внешнее благоговение, ни наружность
Смиренная и простая, ибо все это деяния
И исполнение заповедей; если они хорошо совершаются
И исполняются, как Сам Создатель заповедует,
То многообразно изливаются слезы,
Которые или полезны бывают, или, наоборот, вредны:
Пока сами по себе, они совершенно бесполезны.
Бдение же не есть, конечно, только дело монахов,
Но и вообще людей, занятых делами.
Женщины-ткачихи, золотари и медники
Более бодрствуют, нежели весьма многие монахи.
И поэтому мы говорим, что ничто из всех этих
Добродетельных деяний не называется светом.
Поэтому и собранные воедино все деяния
И добродетели без исключения не суть Божественный свет,
Ибо все человеческие деяния далеки от него.
Впрочем, и эти деяния, совершаемые нами,
Называются нашим светом для живущих во зле,
Наставляя их добру (Мф. 5, 16);
И та тьма, которая находится во мне и ослепляет меня,
Бывает светом для ближнего и светит для видящих.
И чтобы ты не подумал, что я говорю тебе нечто невероятное,
Послушай, я скажу тебе и решение загадки;
Положим, я пощусь ради тебя, чтобы явиться постящимся,
И хотя этот сучок в глазах моих является
Как бы бревном, конечно, воткнутым в них посередине (Мф. 7, 3—5),
Но ты просвещаешься, видя меня постящимся, если не осуждаешь меня,
Но совершенно порицаешь себя, как чревоугодника,
Ибо этим ты наставляешься к воздержанию чрева
И научаешься презирать наслаждение.
Или еще — одевшись в худую и рваную одежду
И ходя везде в одном хитоне, я думаю
Снискать славу и похвалу от видящих меня
И казаться для них новым апостолом,
И хотя это бывает для меня причиной всякого вреда

И поистине тьмой и густым облаком в душе моей,
Но видящих меня просвещает и научает
Презирать уборы и богатство
И одеваться в простую и грубую одежду,
Что и есть поистине апостольское одеяние.
Так и все прочие добродетельные деяния
Суть действия вне света, дела без луча.
Ибо, будучи собраны вместе, как раньше сказал я,
И соединены воедино, добродетельные деяния —
Если это и возможно в человеке —
Подобны светильнику, лишенному света.
В самом деле, как нельзя называть огнем одни угли,
Даже и горящие угли, или пламенем — дрова,
Так ни вся вера, ни дела, ни деяния,
Ни исполнение заповедей не достойны называться огнем, пламенем
Или Божественным светом, ибо в действительности они
не есть свет.
Но так как они могут воспринять этот огонь, приблизиться к свету
И зажечься через неизреченное соединение,
То это и служит похвалой и славой добродетелей.
И ради этого всякие подвиги и всякие деяния
Совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились
Божественному свету, когда душа, как чистый воск,
Вся приносит себя неприступному Свету.
Или как бумага, пропитанная воском,
Так и душа, пропитанная добродетелями,
Вся зажжется от него, насколько сможет увидеть,
Насколько вместит ее храмина.
И тогда, просвещаясь, добродетели, как приобщившиеся
Божественному свету, и сами называются светом,
Лучше же сказать, и они становятся светом, слившись со светом,
И, как свет, просвещают самую душу и тело,
И поистине светят, во-первых, тому, кто стяжал их,
А затем и всем прочим, находящимся во тьме жизни.
Просвети и тех, Христе, Духом Всесвятым
И сделай наследниками Царства Небесного,
Со всеми святыми Твоими ныне и вовеки. *

Преподобный Симеон Новый Богослов **(59, 200—205).**

Звали в Царство Божие пророки, звали апостолы, звали преемники их, святые, пастыри и учители церковные, в древности жившие, но и сами спешили жаждущим духом к почести этого вышнего звания. И ничто их звания и стремления не могло обратить вспять. Не только богатство, честь, славу и всякое благо мира сего они ни во что вменили, но презирали и узы, темницы, изгнания, биения, раны, мучения, страдания и смерть и «многими скорбями» входили «в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Потому и призываемые ими люди, видя такое стремление своих предводите-

* Гимн 43. О богословии и о том, что сохранившие образ (Божий) попиравшие силы князя тьмы; прочие же, у которых жизнь проходит в страстях, находятся в его власти и царстве.

лей к высшему званию, со всяким усердием спешили за ними. Их пример, сообразный словам, поощрял и привлекал к этому призываемых людей **(104, 1659).**

А если потрудишься и прочитаешь книгу, в которой описаны жития святых и различные страдания мучеников, еще лучше узнаешь, как сильна и действенна вера! Там увидишь, что ни скорбь, ни теснота, ни гонение или голод, ни нагота, ни опасность, ни меч, ни смерть не могли отлучить воинов Христовых от любви Божией во Иисусе Христе, Господе нашем. Их считали «за овец, обреченных на заклание» (Рим. 8, 36). Ради Христа они принимали узы вместо украшений, темницы вместо царских чертогов, поношение и хулу вместо чести. Они спешили к позорной смерти, на съедение зверям, к сожжению в огне, к потоплению в море, как на сладкий брак; биение, раны, растерзания и раздробления членов принимали, как в чужих телах. А что их побудило с такой радостью принимать различные страдания, если не вера и родная сестра веры — любовь ко Христу Иисусу, и за это воздание вечных и неизреченных благ в Небесном чертоге? Видишь ли, как они свою веру запечатлели кровью своей и смертью? **Святитель Тихон Задонский (104, 1660).**

Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники Божии, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становятся святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрастием. И таким образом является новая тварь, достойная Нового Неба и Новой Земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать — учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию. Епископ Феофан Затворник **(107, 163—164).**

ПРАВЕДНОСТЬ

«...Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его. Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа» (Прем. 3, 1 — 10).

«...Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их»
(Мф. 13, 43)

Праведность — самые быстрые крылья, возносящие от земли на Небо (27, **126).**

Праведники прекрасно называются живыми, потому что в здешней жизни наслаждаются непрестанным созерцанием Бога... (27, **195).**

Праведники взойдут на духовные степени, чтобы стать братьями и сродниками горним, потому что они не ходили путями плоти, но и во плоти были духовными (28, **240).**

Дверь рая сама открывается для праведных, как только они приближаются к ней; с честью встретит их стерегущий ее Херувим, ударяя в струны цевницы. Они узрят Жениха, Который с победоносной песней придет от Востока. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 459).**

Вся жизнь праведника исполнена скорбей. Это путь тесный и скорбный (4, **251).**

Ибо путь спасаемых сколько обещает будущих благ, столько же доставляет трудов в настоящем (4, **164).**

Праведник и ныне пьет живую воду, и обильно испиет ее впоследствии, когда будет вписан в гражданство во Граде Божием. Но ныне видит он «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 12), по малому постижению божественных умозрений, а тогда вдруг примет в себя полноводную реку, которая может наводнить радостью весь Град Божий. Какая же это будет река Божия, как не Дух Святой, пребывающий по мере веры в достойных, уверовавших во Христа? **Святитель Василий Великий (4, 295).**

Есть два рода людей: во-первых, люди праведные и, во-вторых, люди, достигшие оправдания при помощи покаяния. Первые изначально сохраняют праведность, а вторые приобретают ее путем покаяния (42, **791).**

Ибо если грех породил смерть, то вполне ясно, что праведность, сообщаемая благодатью, уничтожает ее и ниспровергает все царство греха... (43, **599).**

Закон по большей части запрещает зло, между тем не через это, но через добрые дела человек становится праведным (45, **631).**

Чувственные склонности лишают нас одежды праведности; они — огонь, сжигающий эту одежду (45, **118).**

Праведность есть уничижение и попрание смерти (46, **299).**

Праведность есть совокупность и соединение всего хорошего и доброго **(46, 1009).**

Праведность не только спасает приобретших ее, но и побуждает многих к ревности по ней и переносит от смерти к бессмертию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1003).**

Праведность, окружая и ограждая важнейшие части нашей души, противостоя смертоносным ранам страстей, отражает удары противников и не позволяет стрелам диавола проникать во внутреннего человека. Ибо она все покрывает, все терпит, все переносит **(1** Кор. 13, 4—7). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 284).**

Многие люди... не потому, что любят правду, но потому, что сравнивают себя с держащимися правды еще менее, чем они сами, по сравнению с этими худшими составляют мнение о праведности. Они не вникают в Божественные заповеди и не по ним живут, но измеряют свое поведение поступками нерадивых ближних. Поэтому и сказано: «Всякий путь человека прям в глазах его...», потому что человек слеп для преуспеяния ближних, но зорко видит их недостатки, как и коршуны, пролетая мимо лугов и садов, бросаются на мертвые тела. Поэтому Писание продолжает: «...но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21, 2). **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 265).**

Ни в этой жизни, ни в будущей вне Бога нет упокоения

Начало жизни у меня есть конец, и конец — начало. Я не знаю, откуда прихожу, не знаю, где нахожусь, и не ведаю, жалкий, куда опять пойду. Я рождаюсь как земля от земли и как тело от тела, будучи, конечно, от тленного тленным и смертным. Малое время я провожу на земле, живя во плоти, и умираю и, переходя из этой жизни, начинаю жить другой. Я оставляю в земле тело, которое потом воскреснет и будет жить бесконечной жизнью вовеки. Итак, призри ныне, Боже, ныне сжалься, единый Милостивый, ныне помилуй меня. Вот сила моя оставила меня, я приблизился к старости — преддверию смерти. Грядет князь мира, чтобы испытать постыдные и скверные дела и поступки мои; предстоят палачи, свирепо глядя на меня и ожидая повеления схватить и увлечь в бездну ада несчастную душу мою. Но Ты, по естеству благоутробный и человеколюбивый и Всемилостивый Господи, помилуй меня тогда; не помяни беззаконий моих и не оставь меня; не дай власти надо мной коварному врагу моему, который ежечасно угрожает мне, рыча на меня, скрежеща зубами и говоря: на что ты уповаешь? ты надеешься избежать рук моих, потому что, оставив меня и презрев мои заповеди, ты присоединился ко Христу? Но ты никоим образом не избежишь. Ибо куда ты пойдешь? Ты никогда не можешь ускользнуть от меня, изгнавшего Адама и Еву из рая, соделавшего Каина братоубийцей, во время потопа обольстившего всех смертных и жалким образом низвергшего в заблуждение и в ужасную смерть, прельстившего Давида к прелюбодеянию и убийству, поднявшего войну против всех святых и многих (из них) умертвившего, и ты ли, немощный, надеешься совершенно избежать меня? Слыша это, Владыко и Боже мой, и Создатель, Творец и Судия мой, имеющий власть над душой и телом моим, как Создатель того и другого, я, жалкий, ужасаюсь, дрожу и трепещу. А он, коварный, упрекая, говорит мне, Христе мой: Вот ты не бодрствуешь и не воздерживаешься, вот ты не стяжал молитвы, не творишь поклонов, не совершаешь тех трудов, которые некогда начал, и за это одно я отлучу тебя от Христа и возьму с собой в неугасимый огонь. Я же, как Ты знаешь, Владыко, никогда не полагал спасения души своей в своих делах и поступках, но прибегаю к Твоему милосердию, уповая, что Ты даром спасешь меня, как Всемилостивый, и помилуешь, как Бог, подобно тому как некогда блудницу и блудного сына,

сказавшего: «согрешил я». С такой верой, с таким упованием пришел, с такою надеждой приступил к Тебе, Владыко. И ныне молю, да не хвалится он предо мною, рабом Твоим, говоря: где твой Христос, где твой Заступник? не Сам ли Он предал тебя в мои руки? Ибо если, обольстив, он возьмет меня в плен, то не моему произволению и небрежению это припишет, но свалит все на Тебя, оставившего меня, говоря так: Смотри, Тот, на Кого ты уповал, смотри, Тот, к Кому ты приступил, смотри, Тот, о Ком ты думал, что Он благоволит к тебе и любит тебя, о Ком хвалился, что Он принял тебя, как брата и друга, сына и наследника,— как Он оставил тебя и предал в мои руки — врага твоего, неожиданно изменив тебе и вдруг возненавидев тебя?

Итак, услыши и не оставь меня, Спаситель, не попусти стать поношением Твоим, Боже мой, Царь Мой и Господи, некогда исторгший меня из тьмы, из рук и пасти его и оставивший свободным в свете Твоем. Ибо, видя Тебя, я уязвляюсь в глубине сердца и, не будучи в состоянии взирать на Тебя, не могу выносить и того, чтобы не видеть Тебя; красота Твоя неприступна, вид неподражаем и слава несравненна. Да и кто когда-либо видел Тебя? или кто мог увидеть Тебя всего — Бога моего? Ибо какое око в состоянии узреть все? Какой ум мог бы постигнуть сущего превыше всего, или обнять, или охватить Его всего, и увидеть содержащего все, вне всего пребывающего и являющегося всем, все наполняющего и существующего вне всего неизреченным образом? И однако я вижу Тебя, как солнце, созерцаю, как звезду, как светильник, зажженный внутри сосуда, и ношу в недре, как жемчужину. Но так как Ты не открываешься более, так как не всего меня делаешь светом и Себя не всего мне являешь, каков и как велик Ты, то я думаю, что вовсе не имею Тебя — жизнь мою, но безнадежно плачу, как тот, кто из богатых стал нищим и из знаменитых бесславным. Видя это, враг говорит мне: не спастись тебе, ибо вот ты отпал и ошибся в своих надеждах, так как не имеешь, как некогда, дерзновения к Богу. Не удостаивая его ответа словом, я дую на него, и он тотчас исчезает. Так, прошу и молю Тебя, Владыко, будь милосерден ко мне, Спаситель мой, чтобы и когда душа моя выйдет из тела, мог я одним дуновением посрамить нападающих на меня, раба Твоего (демонов), и, защищаемый светом Духа Твоего, невредимо перешел бы и стал перед судилищем Твоим во свете Твоей Божественной благодати, Христе, всего меня покрывающей и просветляющей. Ибо кто дерзнет явиться пред Тобою, не облеченный в нее? Или может ли кто-нибудь воззреть на нестерпимую славу Твою, не имея ее внутри и не просвещенный ею? Ибо как человек может увидеть славу Божию и низкая человеческая природа — природу Божества? Ведь Бог — несозданный, мы же все созданы. Он — нетленный, мы. — тление и прах. Он — Дух, превысший всякого духа, как Творец духов и Владыка, мы — плоть и существа земные. Он — Творец всего, безначальный и непостижимый, мы — черви, грязь и пепел. И кто из нас смог бы когда-либо увидеть Его собственными усилиями, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа и, сообщив через Него нашей немощной природе крепость, силу и мощь, не сделал бы человека способным видеть Его Божественную славу? Ибо иначе никто из людей не увидит и не может увидеть Господа,

грядущего во Славе. И, таким образом, неправедные будут отделены от праведных, и грешники, и все те, которые не будут иметь в себе света отсюда, покроются тьмой. Те же, которые соединились с Ним здесь, и тогда таинственно и полно сочетаются с Богом и никогда не будут отлучены от общения с Ним. Но те, которые отошли отсюда удаленными от Его света, как или каким образом тогда соединятся с Ним? — хотел бы я научиться у вас или вас научить.

Бог, став человеком, соединился с людьми и, приобщившись человеческому естеству, всем верующим в Него и проявляющим веру делами преподал причастие Божества Своего. Итак, спасутся, сказал Он, только эти одни, приобщившиеся Божества Его, как и Сам Он, Творец всего, приобщился нашей природе, как свидетельствует Павел, что Церковь Христова — Божественное Тело без пятна и порока и без всякой морщины; такими должны быть верные; глава же Тела — Христос (Еф. 5, 27). Итак, если это будет — как, очевидно, и есть, то кто, будучи нечистым, посмеет тогда прикоснуться к Нему или кто, недостойный, прилепится к Нему? Ибо если и теперь грешники низвергаются из Церкви и совершенно исключаются от общения, лучше же сказать, лишаются созерцания вещей божественных, не будучи святыми, то как тогда, увы, они соединятся со всенепорочным Телом Божиим и сделаются членами Христовыми, будучи запятнанными и нечистыми?

Невозможно это, братия, и никаким образом этого не будет. Отделенные же от Божественного Тела, то есть от Церкви и лика избранных, скажи, куда они пойдут? в какое царство? в каком месте, скажи, они надеются вселиться? Ибо рай, конечно, и лоно Авраамово, и всякое место упокоения принадлежит спасающимся. А спасающиеся, конечно, есть святые, как свидетельствует и учит все Божественное Писание. Ибо многи обители, но внутри чертога (Ин. 14, 2). Подобно тому ведь как одно небо и на нем звезды, различающиеся друг от друга честью и славой, так существует и один Чертог и одно Царство. Но и рай ведь, и Град Святой, и всякое место упокоения есть один Бог. Ибо как в этой жизни человек, если он не пребывает в Боге и Бог в нем, не имеет покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, воздыхания и скорби.

Поэтому постараемся, братия, постараемся прежде смерти прилепиться к Богу, Творцу всех, Который ради нас, несчастных, приклонил Небеса и сошел на землю (Пс. 17, 10), сокрылся от Ангелов и, вселившись во чрево Святой Девы, неизменно и неизреченно воплотился и произошел от Нее для спасения всех нас. Спасение же наше состоит именно вот в чем, как мы часто говорили и ныне снова скажем, не сами, впрочем, от себя, но от уст Божиих. Явился великий Свет Будущего Века, на землю сошло Царство Небесное, лучше же сказать, пришел Царь всех вышних и нижних, пожелал уподобиться нам, чтобы все мы, приобщившись Его как Света, стали вторыми светами, подобными первому, и, став причастниками Царства Небесного, были общниками славы Его и наследниками вечных благ, которых никто никогда не видел. Эти же блага, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это источник благ, это жизнь всего существующего, это блаженство и

упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех приобщившихся Его неизреченному осиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним. Послушайте, ведь потому Он и Спасителем называется, что доставляет спасение всем, с которыми соединился. Спасение же есть избавление от всех зол и вечное обретение в Нем всех благ, дарующее вместо смерти жизнь, вместо тьмы — свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям — совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые приобретают тогда всякую радость неотъемлемую, всякое веселие и всякое радование. Те же, которые совершенно удалены от Него и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним, Которому подобает слава, честь, хвала и всякое пение от всей твари и всякого дыхания вовеки. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 72—78) *.**

* Гимн 14. Те, которые еще в этой жизни через причастие Духа Святого сочетались с Богом, и по преставлении из сей жизни будут сопребывать с Ним вовеки. Если же нет, то противоположное будет с теми, которые являются иными.

СОВЕРШЕНСТВО

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48)

Христианское совершенство, будучи жизнью в Боге, есть бесконечное поприще преуспеяния, ибо бесконечен Бог. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 341).**

Совершенство всего поприща заключается в покаянии, в чистоте и в совершенствовании себя. Что такое покаяние? Оставление прежнего и печаль о нем. Что такое чистота? Коротко говоря, сердце, милующее всякое творение. Что такое совершенствование себя? Глубина смирения, то есть оставление всего видимого и невидимого (видимого, то есть всего чувственного, и невидимого, то есть мысленного) и попечения о них (55, **208).**

И нет предела совершенствованию, потому что совершенство и самых совершенных подлинно нескончаемо. **Преподобный Исаак Сирин (55, 360).**

Совершенная жизнь такова, что никакое описание совершенства не останавливает дальнейшего преуспеяния в ней, но непрестанное совершенствование жизни есть путь души к совершенству (17, **373).**

Кто в течение всей жизни достигает большей и большей высоты многими восхождениями, тот не сомневается в возможности еще превзойти себя самого, так что он подобно орлу все выше парит над облаками в горнем пространстве (17, **373).**

Вот совершенство в подлинном смысле — не рабски, не по страху наказания удаляться от порочной жизни и не в ожидании наград делать добро... но одно только считать для себя страшным — лишиться единения с Богом и одно только признавать драгоценным и вожделенным — сделаться другом Божиим, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни (17, **379).**

Истинное совершенство и состоит в том, чтобы никогда не останавливаться в стремлении к лучшему и не ограничивать совершенства каким-либо пределом. **Святитель Григорий Нисский (23, 262).**

Не измеряй малыми мерами путь своей жизни. Если ты опередил возвращающегося назад или самого порочного, то не думай, что уже достиг предела добродетели. Превзойти немногих — еще не верх совершенства. Мерою для тебя должны быть заповеди и Бог, а ты еще далеко от Бога, хотя и идешь быстрее других. Имей в виду не то, сколь многих ты стал выше, но то, сколь многих остаешься еще ниже, и желай быть всех совершеннее (для благоугождения Богу). Выше тебя — широкое небо, а ты высок между низкими (15, 78).

Возвышайся более жизнью, чем мыслью. Жизнь может сделать тебя богоподобным, а мысль доведет до великого падения. Жизнь устраивай **не** по малым мерам. Как бы высоко ни взошел ты, все еще будешь стоять ниже заповеди. **Святитель Григорий Богослов (15, 203).**

Хотя мы еще не достигли совершенства, но самое его желание — уже начало нашего спасения. От этого желания мы начнем с помощью Божией и подвизаться, а через подвиг получим помощь к стяжению добродетелей. **Преподобный авва Дорофей (58, 115).**

Начало и ограждение нашего спасения есть страх Господень. Ибо от него зависит и начало обращения, и очищение от пороков, и хранение добродетелей у тех, которые руководствуются им на пути к совершенству. Этот страх, проникая душу человеческую, производит отвращение к мирским вещам... а отвращением и оставлением всех стяжаний приобретается смирение... Оно скоро доведет тебя до любви, чуждой страха, воодушевившись которою то самое, что прежде ты исполнял из-за страха наказания, начнешь исполнять без труда как естественное, и уже не из страха наказания, но по любви к самому добру и наслаждению добродетелями. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Пинуфий 53, 46).**

Совершенство всей монашеской жизни заключается в том, когда человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух его начнет внимать совести, наставленной по воле Божией... **Преподобный авва Исаия (82, 180).**

Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем обиды и оскорбления. **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Для достижения совершенства... тебе необходимо сначала подавлять свои собственные желания... и совсем их погасить и умертвить. А чтобы преуспеть в этом, нужно непрестанно противиться себе в дурном и принуждать себя на доброе, нужно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует твоим волнениям, возбуждает и поддерживает их. Уготовься же на такую борьбу и познай, что венец вожделенной цели **не** дается никому, кроме доблестных воинов и борцов. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 16).**

Чем больше мы приобретаем совершенств, тем более лютым становится диавол; он делается более свирепым, когда видит, что мы заботливо совершенствуем свою жизнь (36, 10).

Желающий жить по образу и подобию Божию должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в делах. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 922).**

Как при естественном рождении младенец не всегда остается младенцем, но растет телом и возрастает разумом и рассуждением, так должно быть и в духовном рождении, в котором рождаемся свыше, от Бога. Не всегда нужно быть младенцем во Христе и питаться молоком... нужно стараться возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) **(104, 1913—1914).**

Нужна для этого постоянная и усердная молитва, поскольку без помощи Божией не только преуспевать, но и сохранить себя не можем в христианском благочестии, по слову Христову: «...без Меня не можете

делать ничего» (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божию мы получаем по молитве, как сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому хотящий расти и успевать в благочестии должен усердно молиться и просить к этому помощи у Бога **(104, 1914).**

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16—17). Если хочешь успевать в истинном благочестии, читай или слушай Святое Писание со всяким прилежанием. **Святитель Тихон Задонский (104, 1914).**

Нельзя быть совершенным... не отказавшись не только от денег и дома, но даже от души своей... **Святитель Иоанн Златоуст (35, 371).**

«Пойди, продай имение твое и раздай нищим»... Кому заповедует это Господь? Тому богачу, который желал получить совет, как наследовать жизнь вечную. Ибо он сказал это Господу: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Господь же отвечает не так: «Если хочешь войти в жизнь вечную, иди, продай имение твое», а так: «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Только когда юноша сказал, что сохранил те из заповедей, какие напомнил ему Господь, и спросил, чего еще ему недостает, он получил ответ: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим»... А чтобы он не подумал, что так он только потеряет то, что любил, Господь говорит: «...и будешь иметь сокровище на небесах»... И еще добавляет: «...и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19, 16—24), чтобы кто-нибудь не подумал, что могла быть польза от того, если бы он продал имение, а за Христом не последовал. Но юноша отходит с печалью, ибо он должен был увидеть, в какой мере сохранил заповеди Закона, ибо я думаю, что он говорил более высокомерно, чем правдиво, что сохранил их. Но во всяком случае Благой Учитель отличил здесь исполнение заповедей Закона от совершенства...

Но совершенство заключается не в самой по себе нищете, равно как само по себе богатство не есть несовершенство. Совершенство же в бедном и богатом есть благочестие, равно как несовершенство в том и другом есть нечестие. Нищий Лазарь вознесен Ангелами на лоно Авраамово не за свою нищету, а за благочестие; богатый же заслужил вечные муки не за богатство, а за нечестие. Авраам, Исаак и Иаков, по свидетельству Писания, имели немалые богатства, но вошли в Царство Небесное. И по непреложному обетованию Господа, многие от востока и запада возлягут с ними в Царствии Небесном. Многие из богатых и знатных украсились даже венцами мученичества, достигнув таким образом высшего совершенства в подражании Христу. Поэтому избравшие путь совершенства, продав все имение и милосердно раздав его, если даже они поистине стали нищими ради Христа и собирали не для себя, а для Христа, не должны судить других, слабейших членов Его, пока не будут удостоены чести восседать на местах судий. **Блаженный Августин** (116, **265).**

В нашей власти захотеть быть совершенными. А кто захотел быть совершенным, должен продать свое имение — не часть его, как сделали Анания и Сапфира, а все, и, продав, все раздать нищим, приготовив себе таким образом сокровище в Царстве Небесном. Но этого недостаточно для совершенства, если не последовать за Спасителем, то есть если, оставив злое, не сотворить благого. Ибо легче пренебречь имуществом, чем душевными привязанностями. Многие из оставляющих богатство не сле-

дуют за Господом. Следует же за Господом тот, кто становится подражателем Его и идет по стопам Его. Кто говорит о себе, что верует во Христа, тот должен и сам так поступать, как Он поступал.

«Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Мф. 19 27). Большая уверенность: Петр был рыбак, богатым не был, пищу себе добывал своими руками и опытом и однако с уверенностью говорит: «...мы оставили все». Но так как недостаточно только оставить все. он присоединяет то, что ведет к совершенству: «...и последовали за Тобою» — сделали то, что Ты повелел. **Блаженный Иероним (116, 265).**

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены **(109, 344).**

Для достижения совершенства, после истощания имения на нищих, необходимо взять свой крест. Оставлению имения должно последовать отвержение самого себя, в чем и заключается принятие креста **(109, 347).**

Спасение возможно при сохранении имения в жизни посреди мира. Для обретения совершенства требуется предварительное отречение от мира. Спасение необходимо для всех; поиски совершенства предоставлены жаждущим его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (109, 341).

Скорби возводят к совершенству и возвышают совершенных

Ты, создавший меня, Боже мой, знаешь нищету мою, мое сиротство и одиночество, видишь немощь мою, и бессилие мое известно Тебе: Ты видишь и знаешь все. Воззри на сердце смиренное и сокрушенное, воззри на меня, в отчаянии приближающегося к Тебе, Боже мой, и пОдай свыше благодать Твою, подай Духа Твоего Божественного, подай Утешителя, пошли, Спасе, как обещал Ты, ниспошли и мне ныне, сидящему в горнице, поистине, Владыко, превыше всех земных вещей и вне всего мира ищущему Тебя и чающему Духа Твоего. Не медли, Милосердный, не презри меня, Милостивый, не забудь ищущего Тебя с жаждущей душою, не лиши жизни недостойного ее, не отвратись и не оставь меня, Боже. Я уповаю на благость Твою, на милосердие и человеколюбие Твое. Я не понес трудов, не совершил дел правды, никогда не сохранил ни одной из Твоих заповедей, но блудно провел всю свою жизнь. Однако Ты не презрел меня, но Сам, взыскав, обрел меня, возвратил заблудшего от пути заблуждения и, возложив, Христе, на пречистые Твои плечи, через свет благодати Твоей понес меня, Милостивый, совершенно не дав мне почувствовать утомления, но, как бы покоящемуся на колеснице, дал мне легко пройти по неровным путям, пока не возвратил в ограду овец Твоих и не присоединил к рабам Твоим. Проповедуя милосердие Твое, восхваляю благоутробие и благодарно удивляюсь богатству Благости Твоей. Но, будучи, как сказано, призван Тобою, Боже мой, и являясь ныне всецело, как полагаю, рабом Твоим, устремленный к свету и прилепившийся к Тебе, объятый желанием к Тебе и связанный любовью, я

недоумеваю, изумляюсь и не могу понять, почему скорбь и теперь касается жалкой души моей, отчего вкрадывается печаль и всего меня волнует, почему скорбь о земном лишает меня Твоей сладости, Боже мой, и лишает радости. Зачем Ты, Блаже, оставляешь меня, столь глубоко падшего и согрешившего или чем-нибудь прогневавшего Тебя еще более, Христе мой, чтобы я еще сильнее печалился, чем прежде, когда душа моя была одержима страстями? Скажи и научи меня ныне глубине судеб Твоих, скажи, Владыко, и не презри меня, говорящего, хотя и недостоин я,— Ты, некогда разделявший трапезу с грешниками и блудницами и вечерявший с блудниками и мытарями. На это Владыка мой ответил:

Взяв тебя на руки, как младенца, Я унес тебя от мира; ты знаешь, конечно, о чем Я говорю. Я тебя пеленал и вскармливал молоком, превосходящим всякую пищу и питье, ибо дела Мои совершенно неизреченны и неизъяснимы. Я отдал тебя воспитателю (ты знаешь, о ком говорю Я), и он усердно ухаживал за тобою, как за малым мальчиком, растущим час от часу, и как должно воспитал. Потом ты сделался уже отроком, но ты сам знаешь, как Я всегда был с тобою, совозрастал в тебе и покрывал тебя, пока ты благополучно не миновал всех возрастов. Итак, будучи ныне не юным, поистине став мужем совершенным и склоняясь уже к старости, как ты хочешь, чтобы и теперь тебя держали на руках, как ребенка? как просишь, чтобы тебя снова пеленали и носили? как хочешь питаться молоком и иметь воспитателя? не краснеешь ли ты, говоря это, скажи Мне? Будучи мужем, сам служи другим и воспитывай, заботясь обо всем, что служит к их возрастанию. Врагам сопротивляйся и, поражаемый, тоже поражай. Ты понимаешь, о каких врагах Я тебе говорю,— о полчищах бесов. Начинай бить их беспощадно; падая, снова вставай и на стрелы противников отвечай стрелами, не щадя стреляющих и злоумышляющих против тебя. Но когда они пытаются уязвить тебя отчаянием, сами пусть будут уязвлены твоею надеждой, как бы пущенной тобою стрелой. Бьющие тебя гневом, как кулаками, и возбуждающие к ярости, будучи поражаемы в лицо твоею кротостью, пусть будут отброшены далеко от твоего жилища. Ведь разве ты, как сказал Я, ребенок или мальчик? разве душа твоя и ныне бессильна? разве ум твой и ныне слаб для сопротивления? Ты умеешь и убегать от врагов и, напротив, побеждать их. Ибо ты и сражаясь имеешь Меня помощником и защитником, и в бегстве находишь во Мне крепкий и державный покров. О чем же из земных вещей ты печалишься? о какой из них, скажи Мне? о золоте, или серебре, или о драгоценных камнях? но что светлее Меня? или что сияет яснее? или какой камень, как Я, совершенно неоценим? Не лишение ли имений, или нужда в хлебе, или недостаток в вине совершенно смущают тебя? И какой есть иной рай, кроме Меня? или земля дольнего и преходящего подобна земле кротких? А какой хлеб или какое вино в мире можно изготовить подобные благодати Моей, и Божественному Духу, и Хлебу Жизни — Телу и Крови Моей, которые Я подаю ядущим Меня с чистым сердцем, несомненной верой, со страхом и трепетом, и пиющим умно и сознательно? Какое блаженство, какая радость, какая слава на земле, скажи Мне, больше того, чем видеть Меня одного, чем созерцать Меня одного, как бы в зеркале и гадании, и видеть одно только

сияние славы Моей, и через него научиться этому и большему того, чем точно знать, что Я — Бог и Создатель всего, и разуметь, что человек, сидящий в глубочайшем рве, примирен со Мною и, превзойдя чин наемника и рабский страх, непосредственно, как друг с другом, беседовать со Мною, без труда служа Мне, с любовью угождая и приближаясь ко Мне через послушание заповедям.

Я говорю не о деяниях тех, которые наемнически служат мне и рабски приходят ко Мне, но о деяниях друзей, близких Моих и сынов Моих, и эти деяния, запиши кратко, следующие: считать себя ничтожнее всех в мире, поистине худшим не только сподвижников и мирских людей, но даже и язычников, незначительное нарушение одной малейшей заповеди считать отпадением от Жизни Вечной, на малых детей смотреть как на совершенных мужей, почитать их и кланяться им, как людям знаменитым, и слепых тоже чтить, потому что Я вижу действия всех людей. Ради Меня и это делать, что опять запиши: совершенно не иметь в сердце против кого-либо даже легкого раздражения или малого подозрения, из сострадания молиться от души и со скорбью сердца за всех согрешающих против тебя, равно и против Меня отваживающихся на то же, со слезами прося об их обращении, вместе с тем благословлять проклинающих тебя и хвалить постоянно злословящих тебя по зависти, обижающих считать как бы благодетелями, об упрямых же и не повинующихся тебе плакать и беспрестанно рыдать, как о совершенно отвергающихся Меня, своего Владыки, не переставая, однако, увещевать их. Ибо «кто принимает вас, принимает Меня»,— сказал Я (Мф. 10, 40),— и «слушающий вас Меня слушает», конечно (Лк. 10, 16). Кто же не внимает с трепетом словам и увещаниям вашим и не исполняет их даже до смерти, тот не приобщится и Моей вечной славы, не будет соединен со Мною, распятым на Кресте и послушным Отцу даже до смерти; такой не будет поставлен одесную и не сделается сонаследником тех, которые сами себя распяли. Впрочем, не переставай увещевать их, не переставай оплакивать, не переставай искать спасения их, чтобы, если они послушают тебя и обратятся, ты принял их, как братьев, приобретая в лице их члены свои, и привел бы их ко Мне, как послушных и родных, чтобы и Я через тебя воспринял их и прославил, и с тобою, как дар, принес ко Отцу Моему. Если же они не отрекутся от своей воли и не презрят душ своих, как сказал Я, если не сделаются мертвыми для своих желаний, живя в этой жизни по твоей воле и через твою волю исполняя Мою, то и тогда ты не потеряешь награды и не лишишься ее, но вместо одной Я воздам тебе двойную награду, так как хотя они и не слушали тебя, ты, однако, не перестал говорить, но скорее согласился быть ненавидимым, отвергаемым и презираемым ими, как и Я некогда был и • ныне ненавидим ими и им подобными.

Я желаю, чтобы Мне служили такими делами; такими и им подобными и ты старайся угождать Мне, ибо Я весьма радуюсь им. Не желай лучше быть праздным и никогда не предпочитай пользе души своей чего-либо другого в мире. Ибо какую пользу получит тот, кто приобретет мир или находящихся в нем наставит и научит и всех спасет, если сам не спасется? Итак, кто это или каким образом, спасая других, не спасет, но

погубит, несчастный, душу свою? Тот, кто разоряет заповедь Мою, Владыки всех, и, как бы попирая и обходя ее, нарушает законы Мои и преступает повеления. Находясь вне двора заповедей Моих и вне ограды их, если он и спасет мир и живущих в мире, то и тогда будет чужд Мне и далек от овец Моих, в особенности же как разоривший ограду двора и давший овцам выход не через единственную дверь, а звепям — неправый вход: он понесет невыразимое мучение за всех овец и будет рассечен надвое и, преданный огню и тартару, будет, несчастный, добычей червей.

Так сказал Отец через Сына и изрек Дух, Который есть уста Владыки.

Ангелы, услышав, восхвалили непрестанными гласами, праведники присоединились и сказали: праведен суд Твой и истинно решение, ибо беспристрастно судил Ты, о Боже Всемилостивый. В самом деле, как всецело явится Твоим сонаследником и сообщником тот, кто не оставил своей воли и не предпочел воли того, кто заменяет лицо Твое, как Твоей Верховной, и не исполнил безусловно, как Сам Ты, Милостивый, исполнил волю Отца Твоего, в особенности же кто обещался до смерти ни в чем не творить своей воли, не прилепляться и не предпочитать плоти и крови, то есть родства и естественных связей, врожденной любви *, снова связывающей находящихся на земле с тем, от чего они отреклись, и всецело обращающей их вспять?

Мученики возгласили: поистине праведный суд. Ибо когда кто охотно предал себя на мученичество, тот не должен даже на краткое время внимать голосу родных, жены и детей, которые приходят и с плачем говорят: не жаль ли тебе детей своих? и ты, бессердечный, не пожалеешь вдовства жены своей? и нищета их не приклоняет тебя к состраданию? и о погибели их ты не подумаешь и не пожалеешь? Итак, оставляя детей сирыми, странниками и нищими и жену свою вдовой, ты предпочитаешь спасти себя одного? и как же ты не будешь осужден более, чем убийца, так как, оставив всех нас на погибель, ты ищешь спасения только своей души? К таким воплям он совершенно не должен приклонять слуха и даже за дары убегать от уз и затвора или отречением от Тебя, Христе, освобождать себя от них. Как уже умерший, он должен оставаться в испытаниях и пребывать в заключении, голоде и жажде, не вспоминая о своих вещах и имениях и не позволяя уму своему, если возможно, даже на краткое время удаляться из заключения, но, созерцая в нем Тебя, Владыко всех, и через созерцание беспрестанно устремляя к Тебе мысли, до смерти твердо держаться одной любви к Тебе. А на тех и смотреть даже совершенно не должен он, которые, уклоняясь и отрекаясь от Тебя, возвращаются на первую блевотину, к прежним действиям, к заботам о земных вещах, о жене и детях, и ни под каким предлогом не связываться этим, ибо он не владеет уже более своею душою. Поэтому многие рабы Твои, когда Ты освобождал их от заключения телесных уз, совсем не хотели уходить прочь и бежать, но оставались, будучи как бы связанными. Так и ныне, Спаситель, есть в мире такие, которые, отрекаясь от мира и вместе с ним ото всех родных, друзей и других людей и всех ве-

* Здесь подразумевается главным образом любовь родителей к детям и детей к родителям.— *Примеч. пер.*

щей в мире, а прежде всего этого от своей воли, совершенно не имеют уже более власти над собой, хотя им и не запрещают игумены пользоваться ею, однако должны хранить договор с Тобою, Влыдыкой. Ибо не людям, но Богу они обещали хранить послушание и покорность к игуменам и ко всем вместе с ними подвизающимся в обители братьям. Поэтому они должны жить в монастыре, как бы на уединенном острове, находящемся среди моря, считая, что весь мир стал для них совершенно недоступным, словно монастырь их окружен пропастью, так что ни находящиеся в мире не могут перейти в монастырь, ни живущие на острове — переправиться к тем, которые там, и не должны, с пристрастием глядя на них, удерживать в сердце или в уме воспоминания о них, но, как мертвые к мертвым, они, и обладая чувством, должны относиться к ним без ощущения, делаясь таким образом поистине как бы добровольно закланными агнцами.

Услышав эти всесвятые слова мучеников, исполненные любви к Владыке, Херувимы восхвалили Господа и в страхе сказали: слава Тебе, Вседержитель, слава Тебе, Всемилостивый, явивший на земле мучеников без тиранов и гонителей, которые из-за любви к Тебе ежечасно предают себя на мучения. Поистине, сказал опять Отец через Сына и присоединил Дух, любящие Бога всем сердцем и постоянно пребывающие в любви к Нему одному и ежечасно умирающие своей волей — эти суть и искренние друзья Мои, и сонаследники, они — и мученики по одному произволению, без пыток, без виселиц, костров и котлов, без сожигания огнем и рассекания мечами. На это премирные чины с ликованием воскликнули: праведен суд Твой, Всемилостивый; да напишется он и да запечатлеется ныне и вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 139—146)** *.

Скорби возводят к совершенству **(104, 1914).**

К успеху в христианском деле ведет крест и искушение. «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2—4). Крест и различные искушения есть училище духовное, в котором обучаются христиане. Как в училищах обучаются отроки и юноши правописанию, красноречию и мирской мудрости, так в училище креста и искушений христиане, младенцы и отроки во Христе, обучаются правильной, красивой и богоугодной жизни и духовной премудрости. И чем более в этой духовной школе пребывают, тем более искусными становятся в христианском деле. **Святитель Тихон Задонский (104, 1915).**

Не ищи... христианского совершенства в добродетелях человеческих: тут нет его, оно таинственно хранится в Кресте Христовом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **477—478).**

* Гимн 33. Благодарение Богу за бывшие от Него благодеяния, и просьба научить, ради чего сделавшимся совершенными попускается терпеть искушения от бесов, и об отрекающихся от мира — наставление, изреченное от лица Божия.

Совершенные обретают бесстрастие

О Боже и Господи Вседержителю! Кто насытится Твоей невидимой красотой? Кто наполнится Твоей необъятностью? Кто, хотя бы и достойно ходил он в заповедях Твоих, увидит свет лица Твоего? Недосягаемо высоко, дивно и совершенно невозможно, чтобы живущий в этом тяжелом и мрачном мире унесся с телом из мира. О чудное таинство! Кто преступил преграду своей плоти? Кто, пройдя мрак тления, скрылся отсюда, оставив весь мир? О убожество нашего познания и речи! Ибо где скрылся Тот, Кто, пройдя этот мир, возйесся за пределы всего видимого? Скажи, мудрость мудрецов отвергнутая, чтобы не сказать — обращенная Богом в безумие, как говорит Павел (1 Кор. 1, 19—20) и всякий раб Божий. Он муж желаний Духа, он, приближаясь телом к телу, духом может быть свят. Ибо вне мира и этих тел нет желания плотской страсти, но некое бесстрастие, и кто его возлюбил, тот через эту любовь приобрел жизнь. Ибо хотя бы тебе казалось, что ты видел его ведущим себя непристойно и как бы прибегающим к такого рода действиям, знай, что он сделал мертвым это тело, не говорю телом без души, через которую он движется, но — без злой похоти. Ибо наслаждение прекрасным бесстрастием и тот Свет, Который из-за него неизреченным образом любит меня, приводя в исступление весь ум мой, восхищает его и, держа обнаженным невещественной рукою, не попускает мне отпасть от любви к Нему, Свету, или допустить в уме страстный помысел, но беспрестанно целует меня, и эта любовь воспламеняет душу мою, и нет во мне иного чувства. Ибо насколько чистейший хлеб дороже и слаще помета, настолько и несравненно более горнее превосходит дольнее для тех, которые вкусили его. Устыдись, мудрость мудрецов, поистине лишенная ведения. Ибо простота наших речей самим делом обладает истинной мудростью, приближающейся к Богу и поклоняющейся Тому, от Кого дается всякая жизненная премудрость, через которую я возрождаюсь и обожаюсь, созерцая Бога во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 126—127) *.**

Совершенные созерцают Бога и сами становятся светом

Чем более умножается наша праведность, тем более мы духовно созреваем, и наконец ум приходит в совершенство. Он вновь прилепляется к Богу и озаряется Божественным светом и ему открываются неизреченные таинства. Тогда истинно познает он, где мудрость, где сила, где разум для познания всего, где долголетие и жизнь, где свет очей и мир. Ибо пока он занят борьбою со страстями, до тех пор не имеет возможности насладиться этим, так как и добродетели, и пороки делают ум слепым,

* Гимн 29. Соделавшийся причастником Духа Святого, будучи восхищаем Его светом или силою, возвышается над всеми страстями, не терпя вреда от приближения их.

чтобы он не видел ни своих добродетелей, ни пороков. Но когда воспримет он покой от брани и сподобится духовных дарований, тогда, непрестанно находясь под действием благодати, весь становится светом и погружается в созерцания духовного мира. Такой человек не привязан ни к чему здешнему, но перешел от смерти в жизнь. **Авва Филимон (68, 373).**

Достигшие совершенства в добродетельной жизни и очистившие себя... славословят Бога и пребывают в таком же состоянии, как и естество ангельское. Ибо у них, как нам известно, нет другого занятия, как только хвалить Бога, и нет иной заботы, как только строить свою жизнь так, чтобы она была хвалой Богу. **Святитель Григорий Нисский (18, 89).**

— **В** чем совершенство многих плодов Духа?

— В том, чтобы сподобиться совершенной любви Божией.

— И почему узнает человек, что достиг ее?

— Когда память о Боге пробудилась в уме его, тогда **и в** сердце немедленно пробуждается любовь к Богу, и очи его обильно изводят слезы. Ибо воспоминание о любимых обычно вызывает слезы. И пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем память о Боге, и даже во сне беседует с Богом. Так и бывает в любви, ибо она и есть совершенство людей в этой жизни. **Преподобный Исаак Сирин (55, 112).**

Совершенные бывают совершенны потому, что образует их Дух или Слово. Ибо в человеке скрыта искра благочестия, как в некоторых камнях сила огня. Ударами железа извлекается свет из кремней, так и Слово изводит из смертных скрытое в них благочестие. **Святитель Григорий Богослов (15, 69).**

Ничья воля или подвиг, даже если кто и готов подвизаться, не могут быть достаточны, чтобы живущий во плоти, противоборствующей духу, был в состоянии достичь верха совершенства... если не будет содействовать ему милосердие Божие, поскольку он заслуживает достижения того, чего желает или куда стремится (53, **148).**

Только тогда мы удостоимся истинного совершенства, когда наш ум, освобожденный разумным очищением от всякой страсти и земного наслаждения, не стесненный узами бренной плоти, при непрестанном размышлении о Божественных Писаниях и созерцании духовном, так далеко войдет в область невидимого и до того погрузится в высшее, бестелесное, что уже не будет чувствовать ни своего внешнего положения, ни даже плоти, вознесется до такого восхищения, что не только перестанет слышать звуки... но перестанет замечать предметы, находящиеся перед глазами. Впрочем, поверить этому и понять силу этого состояния может только тот, чьи сердечные очи Господь так отвлек от всего настоящего, что он считает это не только преходящим, но как бы не существующим, как бы исчезающим дымом, чем-то разрешающимся в ничто. **Авва Пафнутий (53, 209).**

Вот цель нашего совершенства: чтобы дух, очищенный от всякой плотской нечистоты, ежедневно возвышался к небесному, пока всякая его деятельность, всякое стремление сердца сделаются одной постоянной молитвой. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 355).**

Совершенство — результат духовной мудрости. **Святитель Тихон Задонский (104, 1913).**

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига; подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар **(109, 344).**

Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, который, вселившись в христианина, переносит все его желания и все размышления в вечность **(109. 341—342).**

Полная мера совершенства не дана человеку, чтобы он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слову **(109, 343).**

Достижение бесстрастия, освящения или, что то же, христианского совершенства без стяжания умной молитвы невозможно **(108, 210).**

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя... они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех **(109, 371).**

В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (110, **167).**

Слово 2 о совершенстве преподобного Макария Египетского

По благодати и Божественному дару Духа каждый из нас получает спасение; верой же и любовью, при усилиях свободного произволения, может достичь совершенной меры добродетели, чтобы, насколько по благодати, настолько же и по справедливости, наследовать Жизнь Вечную, сподобляясь полного преуспеяния не одной Божественной силой и благодатью без собственных трудов, равно как и достигая совершенной свободы и чистоты не одними своими усилиями без содействия свыше руки Божией; потому что если Господь не созиждет дома и не сохранит города, напрасно бодрствует страж и всуе трудятся строители (Пс. 126, 1).

— Что такое воля Божия, восходить к познанию которой апостол призывает и убеждает каждого из нас (Рим. 12, 2)?

— Совершенное очищение от греха, освобождение от постыдных страстей и приобретение самой высокой добродетели, то есть очищение и освящение сердца, с несомненностью совершаемое причастием совершенного Божия Духа. Ибо сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). И еще сказано: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (Пс. 118, 80), и еще: «Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои» (Пс. 118, 6). И на вопрос: «Кто взойдет на гору Господню?» — дан ответ: «Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23, 3—4), и этим обозначается совершенное истребление греха и делом, и мыслью.

Дух Святой, зная, как трудно избавиться от страстей неявных и тайных и что они как бы укоренены в душе, показывает через Давида, как должно совершаться очищение от них. Ибо сказано: «От тайных моих очисти меня» (Пс. 18, 13), то есть с помощью многих молений, веры и совершенного устремления к Богу, при содействии Духа, это может быть совершено нами, если притом напрягаем к этому силы и всяким хранением блюдем сердце свое.

И блаженный Моисей, в образах показывая, что душа должна следовать не двум мыслям, доброй и злой, но одной доброй, и что надо возделывать не двоякие плоды, добрые и плохие, но одни добрые, говорит: «Не паши на воле и осле вместе» (Втор. 22, 10), но вспряги однородных животных. Так и на поле сердца нашего нужно возделывать не добродетель вместе с пороком, но одну добродетель. «Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе» (Втор. 22, 11). «Не засевай виноградника своего двумя родами семян» (Втор. 22, 9). Не своди инородных животных, но своди однородных (Лев. 19, 19). Всем этим таинственно дается понять, что, как уже сказано, мы должны возделывать в себе добродетель не вместе с пороком, но порождать только одни плоды добродетели, и душа не должна быть в общении с двумя духами — с Духом Божиим и с духом мира. Ибо сказано: «Все повеления Твои — все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (Пс. 118, 128).

Не от явных только грехов: блуда, убийства, воровства, чревоугодия, осуждения, лжи, сребролюбия, любостяжания и тому подобных надлежит быть чистой душе-деве, желающей сочетаться с Богом, но гораздо более, как сказали мы выше,— от грехов тайных, то есть от похоти, тщеславия, человекоугодия, лицемерия, любоначалия, лести, злонравия, ненависти, неверия, зависти, самолюбия, превозношения и других, им подобных. Ибо Господь, как говорит Писание, эти тайные грехи души ставит наравне с грехами явными. Сказано: «...рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя» (Пс. 52, 6) и «кровожадного и коварного гнушается Господь» (Пс. 5, 7), чем показывается, что Бог равно гнушается и ложью, и убийством. И еще сказано: «Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27, 3). И также: «Беззаконие составляете в сердце» (Пс. 57, 3), и: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк. 6, 26), то есть когда в вас есть желание слышать о себе доброе от людей и вы привязаны к славе и к людским похвалам. Ибо делающие добро могут ли совершенно утаиться? Притом же и сам Господь говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16). Впрочем, как сказано, старайтесь делать добро во славу Божию, а не ради собственной славы и не как любящие людскую похвалу, ибо таковых Господь назвал неверными, сказав: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44). Смотри, как и апостол заповедует все делать, даже есть и пить во славу Божию: «...едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31). А божественный Иоанн, ставя ненависть в один ряд с убийством, говорит: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3, 15).

«Любовь... все покрывает... все переносит. Любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 4, 7—8). Слова «никогда не перестает» значат, что получившие Дарования Духа, но не сподобившиеся высшей свободы от страстей за самую полную и действенную духовную любовь — не пришли еще в безопасность, а напротив, дело их еще в опасности и под страхом от лукавых духов. Эта же мера, по указанию апостола, не подлежит уже падению и нет другого подобного состояния, почему и ангельский язык, и пророчество, и всякое ведение, и дарования исцелений в сравнении с любовью — ничто.

Этим апостол указал цель совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшим от такого богатства, с горящим и напряженным духом поспешил к последнему пределу и таким образом пробежал духовное поприще, пока не достигнет этого предела: «Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24).

...Всякое старание, и труд, и попечительность, и подвижническая жизнь приводят нас к способности обрести любовь к Богу по благодати и дару вообразив-

шегося в нас Христа. За этой же заповедью не трудным делается исполнить и вторую — заповедь о любви к ближнему. Первое предпочитай всему прочему и об этом старайся больше, чем об ином; в таком случае за первым последует и второе. Если же кто, вознерадев об этой великой и первой заповеди о любви к Богу, которая определяется нашим внутренним расположением, благою совестью, здравыми понятиями о Боге, при содействии и Божией помощи, вознамерится только посвятить себя второй заповеди, попечению о внешнем служении, то невозможно ему будет исполнить эту заповедь здраво и чисто. Ибо коварная злоба как только усмотрит, что ум лишен памяти о Боге, любви и стремления к Нему, или представляет повеления Божии неисполнимыми и трудными, возбуждает в душе ропот, печаль и жалобы на служение братьям или обольщает человека самомнением о своей праведности и убеждает считать себя достойным чести, великим и вполне исполняющим заповеди.

Когда человек считает себя исполнителем заповедей, он явно погрешает и не хранит верно заповеди, потому что сам о себе произносит суд и не ожидает Совершающего истинный суд. Когда Дух Божий «свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии», по изречению апостола Павла (Рим. 8, 16), только тогда мы бываем действительно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будем оправдывать себя в собственном мнении. Ибо сказано: «...не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (2 Кор. 10, 18). Когда оказывается, что нет в человеке ни памяти о Боге, ни страха Божия, тогда и остается ему одна забота — любить славу и уловлять похвалы тех, кому угождает. А такого Господь назвал неверным, как было уже объяснено, ибо сказано: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44).

В любви к Богу можно преуспевать, как сказано, при великой борьбе и труде ума посредством святых размышлений и непрестанного стремления ко всему прекрасному, потому что противник препятствует нашему уму и не позволяет ему удерживаться в Божественной любви памятью обо всем прекрасном, но обольщает чувство земными пожеланиями. Смерть и, так сказать, удавление лукавому, когда оказывается, что ум неразвлекаемо пребывает в любви Божией и в памяти о Боге. Отсюда может проистекать искренняя любовь к брату, истинная простота, а также кротость, смирение, искренность, благость, самая молитва, и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлет совершенство. Поэтому нужно великое борение, тайный и сокровенный труд, испытание помыслов и обучение изнемогших чувств души нашей рассуждению добра и зла, укрепление утомленных членов души и оживление их тщательным устремлением ума к Богу. Ибо ум наш, таким образом прилепленный всегда к Богу, по изречению апостола Павла, становится единым духом с Господом.

Это же тайное борение, и труд, и размышление надо непрерывно иметь любящим добродетель, приступая к исполнению всякой заповеди, молятся ли они или услуживают, едят ли или пьют, чтобы все, что ни делается доброго, совершалось во славу Божию, а не к нашей славе. Всякое же исполнение заповедей будет для нас удобно и легко, когда любовь Божия облегчает их и разрешает всю их трудность.

Все усилие, как было объяснено, и забота у противника в том, чтобы найти возможность отвлечь ум от памяти о Боге, от страха Божия и от любви Божией земными обольщениями и приманками, отвращая его от истинно доброго к мнимо хорошему.

Добродетели одна с другой связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цепи, в которой одно звено висит на друюм. Так, например, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на

смиренномудрии, смиренномудрие на служении, служение на надежде, надежда на вере, вера на послушании, послушание на простоте. Так и противоположные им пороки один с другим связаны, например, ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордостью, гордость с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с жестокосердием, жестокосердие с нерадением, нерадение с ленью, лень с небрежностью, небрежность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость со сластолюбием, а таким же образом и прочие пороки держатся один на другом.

Всякое хорошее дело, какое бы ни сделал человек, лукавый хочет очернить и осквернить примесью своих семян: тщеславием, самомнением, а иногда ропотом или чем-либо подобным, чтобы добро сделано было или не ради одного Бога, или не с усердием. Ибо написано, что Авель принес жертву Богу от первородных овец и от тука их. И Каин принес дары, хотя от плодов земли, но не от первых, и потому на жертвы Авеля призрел Бог, а на дары Каина не призрел (Быт. 4, 3, 5). Из этого можно понять, что иное и хорошее можно сделать нехорошо: или нерадиво, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и оттого-то происходит, что и хорошее дело бывает неприятно Богу. **Преподобный Макарий Египетский (33, 362—371).**

Беседа 18
преподобного Макария Египетского

О сокровищнице христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства

Если кто в мире очень богат и есть у него скрытое сокровище, то на это сокровище и на богатство, какое имеет, он приобретает все, что хочет, и какие угодно стяжания в мире получает без труда, полагаясь на свое сокровище, потому что им легко приобретается всякая вещь, какую только человек захочет иметь. Так и те, которые прежде всего взыскали у Бога, и обрели, и уже имеют небесное сокровище Духа, самого Господа, воссиявающего в сердцах их, этим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благостью заповедей Господних, и тем же сокровищем присоединяют себе еще большее небесное богатство. Ибо с помощью небесного сокровища, твердо полагаясь на обилие в них духовного богатства, исполняют всякую добродетель правды, и силою невидимого богатства сущей в них благодати без труда совершают всякую правду и заповедь Господню. И апостол говорит: «...сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7), то есть, будучи еще во плоти, сподобились приобрести в себе это сокровище — освящающую силу Духа. И еще: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

Поэтому кто обрел и имеет в себе это небесное сокровище Духа, тот безупречно и чисто совершает им всякую правду по заповедям и всякое делание добродетелей уже без принуждения и затруднения. Поэтому и мы станем умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего таким образом мы смогли бы безупречно и чисто пребывать во всех заповедях го, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небесного окровища, то есть Христа. Кто нищ и беден, истаивает от голода, тот, по нищете >оеи, не может ничего приобрести в мире. Но кто имеет сокровище, тот, как зано уже, без труда и болезни приобретает всякое стяжание, какое только за- ет. Так и душа, которая обнажена и лишена общения с Духом и пребывает рашной нищете греха, прежде причастия Духа не может, хотя бы и желала, твительно сотворить духовный плод правды.

Впрочем, каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и принять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать безупречно и чисто все заповеди Господни, которых прежде не мог исполнять и при всем усилии. Ибо, пребывая нищим без общения с Духом, как мог приобрести такие духовные стяжания, не имея у себя сокровища и богатства духовного? Душа же, через искание Духа, через веру и многое терпение обретшая Господа — это истинное сокровище, производит плоды Духа, как сказано прежде, без труда, и всякую правду и все заповеди Господни, заповеданные Духом, в себе самой и сама собою исполняет чисто, сокровенно и безупречно.

Или воспользуемся еще другим подобием. Если кто богат и готовит дорогую вечерю, то тратит из своего богатства и из сокровища, какое имеет, и при великом богатстве не боится, что у него чего-нибудь не хватит, званых угощает роскошно и пышно, предлагая им различные и необыкновенные яства. А нищий и не имеющий богатства, если вздумает приготовить вечерю, все берет взаймы — и сосуды, и платье, и другие вещи, и едва только поужинают позванные, как обыкновенно у нищего, отдает потом каждому, что у кого занимал,— или сосуд серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда, таким образом, раздаст все, что принадлежит каждому, сам остается и нищим, и нагим, не имея у себя собственного богатства, которым бы мог утешаться.

Так и обогащенные Духом Святым, поистине имея в себе небесное богатство и общение Духа, если скажут кому слово истины, и если сообщат кому духовное слово, и пожелают возвеселить души, то из собственного богатства и из собственного сокровища, каким обладают в себе, изрекают слово, им радуют души слушающих духовное слово и не боятся оскудения у себя самих, потому что обладают в себе небесным сокровищем благости, из которого предлагают яства и увеселяют угощаемых духовно. А нищий и не приобретший себе богатства Христова, не имея в душе духовного богатства, источающего всякую благость слов и дел, и помышлений божественных, и неизглаголанных тайн, если и хочет изречь слово истины и увеселить некоторых из слушающих,— в действительности и по самой истине не стяжав себе слова Божия, а только припоминая и заимствуя слова из каждой книги Писания или пересказывая и преподавая, что слышал у мужей духовных,— увеселяет, по-видимому, других, и другие услаждаются его словами, но как только окончит речь, каждое его слово возвращается на место, откуда взято, и сам он опять остается нагим и нищим, потому что не его собственность то духовное сокровище, из которого он предлагает, помогает другим и увеселяет их, и сам он первый не возвеселен и не обрадован Духом.

Потому-то прежде всего с сердечным сокрушением и верой надо просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действенности Духа. И таким образом, обретя сперва в себе самих пользу, и спасение, и вечную жизнь Господа, потом уже, насколько у нас хватает сил и возможности, будем помогать и другим, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благость духовных слов и посвящая в небесные тайны. Ибо так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его. «Кто любит Меня,— говорит Господь,— тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» и дальше: «...и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 21, 23). Так пожелала беспредельная доброта Отчая, так благоволила неисповедимая любовь Христова, так обетовала неизреченная благость Духа. Слава неизреченному милосердию Святой Троицы!

Сподобившиеся стать чадами Божиими и родиться свыше от Духа Святого, имея в себе просвещающего и упокоевающего их Христа, многообразными и различными способами бывают путеводимы Духом, и благодать невидимо действует в их сердце при духовном упокоении. Но от видимых наслаждений в мире

возьмем примеры, чтобы этими подобиями отчасти показать, как благодать действует в их душе. Иногда бывают они обрадованы, как бы на царской вечери, и радуются радостью и веселием несказанным. В другое время бывают как невеста, божественным покоем упокоеваемая в присутствии жениха своего. Иногда же, как бесплотные Ангелы, находясь еще в теле, чувствуют в себе такую же легкость и окрыленность. Иногда же бывают как бы в упоении питием, радуемые и упоенные Духом, в упоении Божественными духовными тайнами.

Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за всего Адама, проливают слезы и плачут, воспламеняемые духовною любовью к человечеству. Иногда такою радостью и любовью разжигает их Дух, что, если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго. Иногда в смиренномудрии духа столь унижают себя перед всяким человеком, что почитают себя самыми последними и меньшими из всех. Иногда Дух постоянно содержит их в неизглаголанной радости. Иногда уподобляются они сильному воителю, который, облекшись в царское оружие, выходит на брань с врагами и крепко подвизается, чтобы победить их. Ибо подобно этому и духовный облекается в небесные оружия Духа, наступает на врагов и ведет с ними брани, чтобы покорить их под ноги свои.

Иногда душа упокоевается в некоем великом безмолвии, в тишине и мире, пребывая в одном духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Иногда умудряется благодатью в постижении чего-либо, в неизреченной мудрости, в познании непознаваемого Духа, чего невозможно выразить языком и устами. Иногда человек делается как один из обыкновенных. Так разнообразно действует в людях благодать и многими способами ведет душу, упокоевая ее по воле Божией, и различно умудряет ее, чтобы совершенной, безупречной и чистой представить Небесному Отцу.

Эти же перечисленные нами действия Духа достигают большей меры в близких к совершенству. Ибо описанные разнообразные упокоения благодати различно выражаются словом и в людях совершаются непрерывно, так что одно действие следует за другим. Когда душа взойдет к совершенству Духа, совершенно очистившись от всех страстей и в неизреченном общении соединившись и слившись с Духом Утешителем, и, слившаяся с Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся — оком, вся — духом, вся — радостью, вся — упокоением, вся — радованием, вся — любовью, вся — милосердием, вся — благостью и красотою. Как в морской бездне камень отовсюду окружен водой, так и эти люди, омываемые Духом Святым, уподобляются Христу, непреложно имея в себе добродетели духовной силы, внутренне пребывая безупречными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духом как могут принести плод порока? Напротив, всегда и во всем сияют в них плоды Духа.

Потому будем и мы умолять Бога, с любовью и с великим упованием уверуем в Него, да подаст Он и нам небесную благодать духовного дара, чтобы сам Дух правил и путеводил нас к исполнению всякой Божией воли и упокоевал нас различными способами Своего упокоения. И чтобы при таком благодатном управлении и упражнении и при духовном преуспеянии сподобились мы прийти в совершенство полноты Христовой, как говорит апостол, «исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3, 19), «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13). Господь всем верующим в Него поистине и просящим у Него обетовал даровать тайны неизреченного духовного общения. Поэтому и мы, всецело предав себя Господу, поспешим улучить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу, и тело, и, пригвоздившись ко Кресту Христову, сделаемся достойными Вечного Царства, прославляя Отца и Сына и Святого Духа во веки веков. Аминь. Преподобный Макарий Великий (33, 157—163).

СВЯЩЕНСТВО *

«Никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом»
(Евр. 5, 4)

Не всякий может приближаться к Богу, но только тот, кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию. Святитель Григорий Богослов (11, 70).

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна — Таинство Священства! Оно духовно, свято, достойно чести, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным! (113, 577).

(Таинством Священства) спасен мир и просвещена тварь... Им устраняется с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие, через него приведен в бездействие диавол, развращенные стали сосудами освященными, блудники — чистыми и нескверными, неразумные сделались вождями правды, беззаконники — добрыми и благочестивыми. Через него упразднена держава смерти, ад утратил силу, разрешена Адамова клятва, Небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бесплотных (26, 601).

Священство с полным дерзновением восходит от земли на Небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, и испрашивает у милосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снизошел Дух Утешитель и освятил Дары, предлагаемые на земле... Предстоящий иерей совершает молитву обо всех. Тогда души приступают и в Страшных Тайнах приемлют очищение от скверны (26, 602).

Таинство Священства касается горних сводов, невозбранно восходит к Небесам, светло и свободно прокладывает пути вместе с бесплотными (26, 600).

Для защиты городов и селений возводят стены, а христианские общества охраняют священные иереи. Преподобный Ефрем Сирин (28, 376).

Священство настолько выше всякой власти, насколько дух превосходнее плоти (35, 423).

Насколько одаренные разумом люди отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырями и пасомыми... (35, 415).

* См. также т. 1, с. 618—718; т. 4, с. 325—356 настоящего издания.

Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению Небесному (35, **424).**

Предстоит священник, низводя Святого Духа. Совершает продолжительное моление, чтобы благодать, нисшедшая на Жертву, воспламенила через нее души всех и сделала их более светлыми, чем очищенное огнем серебро (35, **425).**

Что священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе, мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? (35, **426).**

Какая власть может быть больше этой? «Отец... весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам (35, **425).**

Люди, живущие на земле и еще принадлежащие ей, поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам (35, **426).**

Священники получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать не проказу телесную, но нечистоту душевную (35, **427).**

Тот, кому вверено Тело Христово (Церковь), должен содержать его в наилучшем благосостоянии и превосходной красоте, наблюдать, чтобы какая-нибудь скверна или порок или что-нибудь из таких пятен не повредили ее красоты и благолепия (35, **453).**

Священник приступает к Богу, как если бы ему вверен был весь мир и сам он был отцом всех... прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий, частных и общественных... (35, **471).**

Если кто получит честь Священства и будет в ней ходить достойно и беспорочно, то она доставит ему жизнь и нетленный венец (36, **919).**

Когда ты сильно возжелаешь Священства, то противопоставь этому желанию геенну, отчет, какой нужно дать... противопоставь наказания (43, 39).

Звание наставника и священника весьма важно и достойно удивления, и поистине Божественное указание необходимо для того, чтобы был избран человек достойный (45, **652).**

Священник, совершающий Крещение и приносящий Бескровную Жертву, своими руками участвует в этом деле, а освящает и сообщает силу его действиям Святой Дух (45, **970).**

То, что вручено священнику, может даровать только Бог, и чего бы ни достигла человеческая мудрость, она окажется меньше, чем благодать. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 827).**

Кто принял истинное Священство и подчинил себя великому Архиерею, тот, конечно, и сам пребывает иереем вовек, и смерть не помешает ему остаться иереем навсегда (23, **393).**

Сила слова делает и священника важным и досточтимым, отделяя его через новое благословение от сообщества многих. Вчера и прежде был он одним из простого народа, а сегодня становится наставником, предстоятелем, учителем, совершителем сокровенных Таинств — и все

это он делает, нимало не изменившись по телу или виду. Но, внешне оставаясь тем же, чем и был, он преобразился в невидимой душе некоей невидимой силой и благодатью. **Святитель Григорий Нисский (113, 578).**

Кроме важности обычая, который, как знаем, дошел до нас через апостольское предание, и Священное Писание открывает, что, когда, по повелению Святого Духа, апостолы посылали Павла и Варнаву проповедовать Евангелие язычникам, «совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их» (Деян. 13, 3),— да научимся, с каким благоговением должны стараться и дающие и приемлющие, чтобы Таинство такого благословения не совершалось небрежно. **Святитель Лев Великий (113, 578).**

Господь наш, определяя достоинство епископа и образ Своей Церкви, сказал в Евангелии Петру: «Ты — Петр, **и** на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18—19). С того времени преемственно продолжается поставление епископов. **Святитель Киприан Карфагенский (113, 576).**

Кто дает благодать епископства? Без сомнения, ты ответишь: Бог. Но Бог дает ее через человека. Человек возлагает руки, а Бог изливает благодать; священник возлагает смиренную руку, а Бог сообщает достоинство. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 577).**

Священство поставлено как бы в середине между естеством Божеским и человеческим, чтобы Одному служить, а в другом производить перемену к лучшему. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 93).**

«Пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились» (Лк. 17, 14). Священство есть Таинство, в котором Дух Святой через служителя своего рукополагает достойно избранного, чтобы совершать Тайны и пасти Христово стадо.

Должность пастырей и церковных учителей в том, чтобы учить, а учение это состоит в следующем: наставить на истину, отразить противоположные мнения, утверждать в добрых нравах, а бесчинных приводить к исправлению. Совершать Тайны и общие молитвы, как, например: крестить, подавать Приобщение, принимать покаяние и прочее. Дана еще от Спасителя нашего пастырям церковным власть связывать и разрешать, или власть ключей, которая состоит в том, что они могут, да и должны неисправного христианина или крайне ожесточенного явного грешника, после многих увещеваний, напоследок именем Христовым отсечь от общества Церкви Христовой и объявить его не христианином,— это и значит связать. Но если таковой, смягчившись благодатью Божией, потом принесет истинное покаяние, он принимается опять в члены Церкви Христовой,— это и значит разрешить. Для этой важной власти должно быть единственное основание — слово Божие.

...При этом я не могу без некоторого страха вообразить тяжесть архиерейского звания. Ибо попечению его поручен залог драгоценнейший — души, искупленные бесценной Кровию Единородного Сына Божия. И эти чистейшие создания, сотворенные по образу Божию и по подобию, надо всемерно хранить, чтобы начертанное в них святейшее подобие ничем не истребилось и не помрачилось сияние славы образа Божия. Надо их подкрепить, скорбящих утешить, отчаявшихся поднять, развращенных исправить, невежественных наставить, дерзких

обуздать, нераскаянных привести в чувство, кающихся утешить и из разнообразных видов составить лекарство, сохраняющее душевное здоровье. «Было ко мне слово Господне: сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву... и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, 16—18). **Платон, митрополит Московский (106, 203—205).**

«**И** другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лк. 4. 43). Это — «ибо на то Я послан» — священству нашему надо принять себе в непреложный закон. И апостол заповедал нам, в лице святого Тимофея: «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2). Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший апостолов в день Пятидесятницы, и она ходит по земле. Проводники ее — уста иереев Божиих. Кто из них затворяет уста свои, тот преграждает путь истине, просящейся в души верующих. Оттого и души верующих томятся, не получая истины, и сами иереи должны ощущать томление от истины, которая, не получая исхода, тяготит их. Облегчись же, иерей Божий, от этой тяготы — испусти потоки слов Божиих в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нет истины, возьми ее: она — в Святых Писаниях и, исполняясь ею, препровождай ее к твоим духовным детям, только не молчи. Проповедуй, ибо на это ты призван. **Епископ Феофан Затворник (107, 318—319).**

Иерей призван воссоздать в людях образ Божий

Священник должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссоздавать создание, восстанавлчвать образ Божий, творить для горнего мира и, скажу более: быть богом и делать людей богами (11, 62).

Надо привлекать народ к порядку своей добродетелью и не силой обуздывать, но убеждением. Ибо все, что делается не добродетельно, кроме того, что оно насильственно и неприятно, еще и непрочно (11, 26).

Блажен, кто, восприняв на себя власть чад народом, чистыми и великими жертвами примиряет Христа с живущими на земле. **Святитель Григорий** Богослов **(14, 274).**

Намеревающийся быть священнослужителем перед Богом должен все свое дело совершать как священнодействие и сделаться живым закланием в жертве живой и в служении словесном, не повреждая души грубым и тяжеловесным облачением жизни. Чистотой своей жизни должен он утончить все житейские начинания до подобия нити паутины, приближаясь к тому, чтобы стать парящим в горнем, легким, воздушным, утончая в себе телесное (греховное) естество. **Святитель Григорий Нисский (17, 328).**

Великое и страшное Таинство Священства

Я не могу, Владыко, говорить, хотя бы и хотел. Ибо что вообще скажу я, будучи нечист и в помыслах, и в действиях, и во всех представлениях? Однако, уязвленный душою и горя внутри, я хотя бы нечто

желаю сказать Тебе, о Боже мой. Ибо я вижу всего себя, и Ты, как Бог мой, ведаешь, что я от самого рождения осквернил все телесные и душевные члены свои, будучи весь грехом.

Усматривая милость и человеколюбие и многие твои благодеяния, которые Ты соделал на мне, я становлюсь безгласным, и едва не мертвею, и постоянно тужу и печалюсь, несчастный, так как я недостоин всех Твоих благ. Когда же, придя в себя, я хочу, Христе, помыслить в уме о множестве грехов своих и о том, что я не сделал в жизни ни одного доброго дела, но вместо наказания и праведного Твоего гнева, который я должен был бы понести как много раз огорчавший Тебя, Ты, напротив, удостоил меня ныне столь великих благ, то прихожу в отчаяние и боюсь Суда Твоего, так как доныне я повседневно прилагаю грехи к грехам. И трепещу, чтобы великого милосердия и человеколюбия Твоего Ты не обратил мне в ярость большего наказания, так как, благодетельствуемый Тобою, я тем более являюсь неблагодарным к Тебе, будучи злым рабом у Тебя — благого Владыки. Поэтому всему прочему, что служило к терпению, доставляя мне надежду Жизни Вечной, я много раз радовался, как Тебе одному ведомо, уповая через то на благость и милосердие Твое. Ибо для того Ты, Христе мой, и взял меня от всего мира и отделил от всех родных и друзей, чтобы помиловать и спасти меня. Уверяемый в этом Твоею благодатью, я имел ненасытную радость и твердую надежду. О двух же этих последних, которым Ты, Царь мой, благоволил быть во мне, я не знаю, что мне сказать. Они и душу мою, и ум лишают слова, и останавливают действия и всякие мысли, и даже отягощают величием славы Твоей, едва не убеждая меня, Спаситель мой, так упразднiться, чтобы ничего не говорить, ничего не делать, ничего этого не касаться.

И я сам недоумеваю, удивляюсь и печалюсь, как я, несчастный, согласился служить и литургисать при таких неизреченных Таинствах, на которые Ангелы трепещут взирать без страха, чего убоялись пророки, услыша о непостижимом деле славы и вместе Домостроительства, о чем апостолы, мученики и множество учителей вопиют и взывают, что они недостойны открыто исповедовать о том всем находящимся в мире. Как же я, погибший и блудный, как я, презренный удостоился стать игуменом братий, священнодействователем Божественных Таинств и служителем Пречистой Троицы? Ибо когда полагается хлеб и вливается вино в знаменование Плоти и Крови Твоей, Слове, тогда там бываешь Ты Сам, Бог мой и Слово, и они поистине делаются Телом и Кровию, наитием Духа и силою Вышнего. И мы дерзаем касаться Бога неприступного, лучше же — обитающего во свете неприступном — не только для этой тленной человеческой природы, но и для всех умных воинств Ангелов. Итак, это неизреченное, это сверхъестественное дело и предприятие, для совершения которого я поставлен, внушает мне также созерцать перед очами смерть. Поэтому, оставив радости, я объят бываю трепетом, так как знаю, что ни мне, ни кому-либо другому невозможно литургисать достойно и проводить в теле жизнь как бы ангельскую, лучше же — сверхангельскую, дабы, как показало это слово и содержит Божественная истина, и по достоинству стать ближайшим к Богу самих

Ангелов, как прикасающемуся руками и вкушающему устами Того, Которому они предстоят со страхом и трепетом.

А какая душа понесет суд над братьями, над которыми я поставлен быть пастырем? Какой ум будет в состоянии неосужденно испытывать мысли каждого из них в отдельности и все свои обязанности нести без опущения, избавляя себя в то же время от осуждения их? Я не думаю, чтобы это каким-либо образом возможно было для людей. Итак, я убеждаюсь и хочу лучше быть учеником, служа воле одного и слушая слова его, чтобы за одно это и отчет отдать, чем служить нравам и волям многих, испытывать их мысли, исследовать намерения и еще глубже исследовать их действия и помыслы, потому что и меня ожидает Суд, и я должен дать ответ за грехи тех, пасти которых по неизреченным судьбам Божиим из всех избран я один. Ибо каждый будет судиться и даст, конечно, отчет в том, что он сам сделал доброго или злого. Я же один за каждого воздам ответ. И как я хочу спастись или быть помилованным, когда я даже для спасения своей жалкой души не могу показать никакого дела? Ибо вполне будь уверен, что я не имею что сказать, так как никогда не сделал ни малого, ни великого дела, через которое могу избавиться от вечного огня. Но, о человеколюбивый и благоутробный Спаситель, дай мне, смиренному, Божественную силу, так чтобы я разумно через слово пас тех братий, которых Ты дал мне, наставляя (их) на пажити Божественных Твоих законов, и возводил бы их в обители Горнего Царствия спасенными, целыми, невредимыми, блистающими красотой добродетелей и достойными поклонниками страшного престола Твоего. И меня также недостойного восприими от мира, хотя и покрытого многими греховными язвами, но однако вместе с тем и служителя и непотребного раба Твоего, и к ликам избранных, имиже веси судьбами, вместе с учениками моими сопричти, дабы мы все вместе видели славу Твою Божественную и наслаждались неизреченными благами Твоими, Христе. Ибо Ты — наслаждение, утешение и слава горячо любящих Тебя во веки веков. Аминь (59, 128—131) *.

Как расскажу я, Владыко, о Твоих дивных и чудных делах?
Как поведаю словом о глубине судеб Твоих,
Которые Ты повседневно совершаешь на нас, рабах Твоих?
Как презираешь Ты бесчисленное множество согрешений моих
И не вменяешь, Владыко, злых деяний моих?
Но милуешь и питаешь меня, Спаситель мой, просвещаешь
и покрываешь,
Как исполняющего все Твои заповеди?
И не только милуешь, но и, более того,
Сподобляешь меня предстоять пред Твоею
Славою, и силою, и величием,
И, изрекая глаголы бессмертия, беседуешь со мною,
Немощным, и презренным, и недостойным жизни?
Как просветляешь Ты осквернённую мою душу,

Гимн 30. Благодарение Богу за дары, которых святой отец удостоился Него. И о том, что достоинство священства и игуменства страшно даже для Ангелов.

Соделывая ее чистым и Божественным светом?
Как делаешь светоносными мои жалкие руки,
Которые, греша, я осквернил греховными скверна́ми?
Как изменяешь руки мои блистанием Божества Своего,
Из нечистых претворяя их в святые?
Как очищаешь Ты, Христе, скверный язык мой,
Соделывая меня причастником вкушения Плоти Твоей?
Как удостаиваешь и Сам меня видеть, и мною быть видимым,
И быть держимым руками моими, Ты — содержащий всю вселенную,
Незримый для всех Небесных Чинов
И неприступный даже для Моисея, первого во пророках?
Ибо увидеть лицо Твое не сподобился ни он,
Ни кто другой из людей, дабы не умереть.
Итак, каким образом Тебя, непостижимого и единого неизреченного,
Тебя, для всякого невместимого и для всех неприступного,
И держать, и целовать, и видеть, и вкушать,
И иметь в сердце своем, Христе, сподобляюсь я
И остаюсь неопалимым, радуясь вместе, и трепеща,
И воспевая великое Твое, Христе, человеколюбие?
Итак, как люди слепые и плотские, не ведущие Тебя,
Не чувствуя, лучше же, показывая свою
Болезнь, и помрачение, и всех благ
Лишение, дерзают говорить:
Какая нужда иметь человеку Священство,
Если он не приобретает чего-либо одного из трех:
Либо пищи телесной, либо дохода золота,
Либо одной из высоких и богатых епископских кафедр?
О помрачение! о ослепление! о крайнее безумие!
О большое несчастие! о великое неведение!
О земные и пустые суетные слова!
О дерзость! о мудрование Иуды предателя!
Ибо как тот страшную Владычнюю вечерю
И Пречистое Тело вменил в ничто
И даже лучшими счел немного сребреников,
Так и эти тленное нетленному и Божественному
Предпочитая, избирают душевное удавление.
Скажите мне, о суетные люди, если то знаете,
Кто, стяжав Христа, станет более нуждаться в ином
Каком-либо из благ настоящего века?
Кто, имея в сердце благодать Духа,
Не стяжал Честную Троицу, в нем обитающую,
Просвещающую и Богом содевающую?
Кто, сделавшись богом по благодати Святой Троицы
И сподобившись вышней и первой славы,
Счел бы что-либо более славным того,
Чтобы литургисать и видеть высочайшее Естество,
Все совершающее, неизреченное и неприступное для всех?
Или пожелал бы чего-либо более блестящего в жизни,
В этой ли, помысли, кратковременной,
Или в иной, согласись со мною, не имеющей конца?
Если бы знал ты сокровенную глубину Таинств,
То не понудил бы меня говорить об этом или писать.
Ибо я трепещу и боюсь, начертывая нечто Божественное

И, как тень, изображая письменами для всех неизреченное.
Если бы ты увидел Христа и получил Духа,
И через Них обоих приведен был бы ко Отцу,
То знал бы, что говорю я, и о чем повествую тебе,
И что велико и страшно, и превыше всякой
Славы и блеска, начальства и власти,
Богатства и могущества и всякого царства —
С чистой совестью сердца литургисать
Чистой и Святой и непорочной Троице.
Не говори мне о безгрешности тела
И о тех действиях и свидетельствах, глубины которых не разумеешь,

Но послушай, что сказал Бог через апостолов,
И через премудрого и огнеязычного Василия,
И через простые свидетельства Златоустого отца,
И через Григория, хорошо богословствующего об этом;
Послушай и уверься, каковым должен быть
Литургисающий Богу, Творцу всех;
И от твоего благоговения и добродетели
Ты подивишься и величию этого достоинства.
Не обольщайтесь, братия, и отнюдь не дерзайте
Прикоснуться или приступить к Неприступному естеством.
Ибо кто не отречется от мира и того, что в мире,
И не отвержется души своей и тела,
И весь, всеми чувствами, не сделается мертвым,
Ни на что из приятного в мире сем не взирая с пристрастием,
Ничего совершенно не желая из вещей мира
И не услаждаясь никакими речами человеческими,
Кто не сделается глухим и слепым для мирских
Дел и обычаев, действий и слов,
Хотя и видя то, что оку свойственно видеть,
Но не дозволяя ничему войти внутрь, в сердце,
И запечатлеваться в нем чертам и образам этих предметов,
Равно и слушая то, что воспринимает слух человеческий,
Но пребывая как бы бездушным и бесчувственным камнем
И не помня ни звуков, ни значения слов,
Тот не может таинственную и Бескровную Жертву
Приносить чисто по естеству чистому Богу.
Ибо если поистине на деле восчувствует это,
То удалится от всего мира и того, что в мире,
И познает и поверит мне в том, о чем я снова хочу писать.
Всякий, кто перешел тот темный воздух, который Давид
называет стеною (Пс. 17, 30)
И отцы наименовали морем житейским,
И вступил в пристань,
Тот, придя в нее, находит всякое благо.
Ибо там рай, там древо жизни,
Там сладкий хлеб, там питие Божественное,
Там неисчерпаемое богатство дарований,
Там купина горит неопалимая
И сапоги на ногах моих разуваются тотчас.
Там расступается море и я прохожу один
И вижу в водах врагов потопляемых.

Там созерцаю я древо, в мое сердце
Ввергаемое, и все горькое в нем претворяется.
Там обрел я скалу, мед источающую,
И с тех пор душа моя не была причастна скорби.
Там нашел я Христа — Подателя этих благ —
И от всей души своей последовал за Ним.
Там ел я манну — хлеб ангельский —
И не возжелал более ничего человеческого.
Там увидел я сухой жезл Ааронов процветающим
И подивился чудодействиям Божиим.
Там бесплодную душу свою я увидел плодоносящею
И как сухое дерево дает прекрасный плод.
Там нечистое и блудное сердце свое
Я узрел чистым, целомудренным и девственным
И слышал в душе своей: радуйся, благодатная,
Ибо Бог с тобою и в тебе вовеки!
Там услышал я повеление: омойся в купели слез
И, сделав так, уверовал и внезапно прозрел.
Там я похоронил себя во гробе через совершенное смирение,
И Христос, придя с безмерною милостию,
Отвалил оттуда тяжелый камень пороков моих
И сказал: сюда гряди как бы из рва — от мира сего!
Там увидел я, как бесстрастно пострадал Бог мой
И как, будучи бессмертным, Он сделался мертвым
И воскрес от гроба, не нарушив печатей.
Там увидел я будущую жизнь и нетление,
Которое Христос дарует взыскующим Его,
И обрел Царство Небесное, внутри меня находящееся,
Которое есть Отец, Сын и Дух —
Божество нераздельное в трех Лицах.
Не предпочитающие Его всему миру,
Не считающие славою, честию и богатством
Одного только поклонения, служения и предстояния Ему
Недостойны и этого чистого видения,
И наслаждения, и радости, и всех благ,
Которых не приобщатся не стяжавшие покаяния,
Если не научатся и не вкусят, как сказали мы, всего этого
И тщательно не совершат всего того, что сказано Богом моим.
И тогда едва кто достоин с великим страхом и благоговением,
Если бы Бог повелел, коснуться Неприкасаемого,
Ибо не всем позволительно служить таковым вещам,
Но если кто приимет всякую благодать Духа
И от утробы матери чист будет от греха.
Помимо же повеления от Бога и Его избрания,
Удостоверяющего душу человека через Божественное озарение
И возжигающего ее желанием Божественной любви,
Неблагоразумно, думается мне, священнодействовать Божественные вещи
И прикасаться к неприкасаемым и Страшным Тайнам,
Которым подобает всякая слава, честь и поклонение,
Ныне и всегда, непрестанно во все веки.
Преподобный Симеон Новый Богослов **(59, 164—169)** *.

• Гимн 38. Учение с богословием, в котором говорится о священстве и вместе о бесстрастном созерцании.

Благодать действует и через недостойных иереев

Благодать действует и через недостойных, так что мы освящаемся и через недостойных иереев. **Блаженный Феофилакт болгарский (113, 483).**

Богу всегда принадлежит благодать, Богу и Таинство, а человеку (совершителю Таинства) — одно служение. Если он хорош, то согласуется с Богом, действует с Богом; если плох, то через него совершает Бог видимую форму Таинства, а Сам дарует невидимую благодать. ...Не думайте, будто от нравов людей и действий зависят Божественные Таинства: они святы от Того, Кому принадлежат. **Блаженный Августин (113, 483).**

Благодать действует и через недостойных, не ради них, но ради ищущих пользы... (45, **566).**

Бог действовал и через волов при Кивоте, когда хотел спасти свой народ (1 Цар. 6). Разве жизнь священника или добродетель его может совершить что-либо подобное? Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели. Все происходит от благодати — дело священника отверзать уста, а все совершает Бог; священник же исполняет только видимые действия (45, **771).**

Случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому через них не надлежало бы совершаться ни Крещению, ни приношению Тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и через недостойных, и благодать Крещения нимало не оскорбляется жизнью священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться, рассуждая о том, что он совершает в Таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя, но все это есть дело силы Божией, и Бог освящает вас в Таинствах. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 483).**

Всякий достоин веры (призванный) к очищению тебя, только бы он был из числа получивших на это власть, не осужденных явно и не отчужденных от Церкви. Ты, требующий врачевания, не суди судей, не разбирай достоинства очищающих тебя, не делай выбора, глядя на родителей. Даже если один лучше, другой ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня — золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоим сделаны печати по воску. Чем одна отличается от другой? Ничем. Распознай вещество на воске, если ты всех премудрее, скажи, какой оттиск железного и какой золотого перстня? И отчего они одинаковы? Ибо хотя вещество различно, но в печатях нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий, ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но силы Крещения равны, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен той же вере. **Святитель Григорий Богослов (ИЗ, 483).**

Не познавший Бога не может учить о Нем

Или будь бесстрастен по-ангельски, мудро пребывая как бы вне мира и плоти, и таким образом вступи на эту небесную лествицу, или, осознав свою немощь, устрашись высоты, угрожающей и великим падением для недостойных, держись за жизнь, общую большинству и не стремись к Священству.

Кто, пренебрегая многими и большими заповедями, возьмется учить других, тот должен считаться уже не малейшим в Царстве Небесном, а величайшим в муках геенны. И потому тебе надо остерегаться, чтобы не увлечься к учительству примером тех, которые приобрели дар слова и искусство состязаться и, поскольку могут красноречиво и убедительно доказать, что захотят, слывут владеющими духовным знанием у тех, которые не умеют различить силу и качество его. Ибо одно — свободно владеть словом и говорить чисто, а другое — проникать в "сущность небесных глаголов и чистым сердцем созерцать глубокие и сокровенные тайны, чему никак не поможет человеческое учение и светская ученость, но одна чистота, просвещенная Святым Духом. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 428).**

Кто утешит скорбь сердца моего? Сказав: скорбь, я показал любовь к Спасителю. Любовь же эта есть действие Духа, или лучше, существенное Его присутствие, ипостасно видимое внутри меня как свет. Свет же этот несравним и весь невыразим. Кто отделит (и разлучит) меня от чувственных вещей, от которых я избавился однажды и скрылся от них, став вне мира? Кто даст мне тишину и спокойствие от всего, дабы я насытился красотою и созерцанием Того, непостижимость Которого воспламеняет во мне эту любовь? Ипостасная же любовь есть несколько постижимое в Нем. Ибо любовь есть не имя, но Божественная сущность, сообщимая и непостижимая и совершенно Божеская. Сообщимое постижимо, а что выше его, то — никоим образом. Поэтому я и сказал тебе, что та любовь постижима и что она ипостасна, как сообщимая и постижимая. Ибо все постижимое и сообщимое есть, конечно, сущность ипостасно сообщимая и точно так же постижимая, так как не имеющее сущности и есть ничто и называется ничем. Божественное же и несозданное естество пресущественно, так как оно превосходит сущность всего тварного; называясь пресущественным, оно, однако, имеет сущность и Ипостась, будучи мыслимо превыше всякой сущности и совершенно несравнимо с тварной ипостасью, ибо оно все неограниченно по природе. Неограничиваемое же как ты назовешь ипостасью? а не имеющее ипостаси есть ничто; как же оно сообщимо мне?

Если же ты не веришь, то я приведу тебе свидетелем Павла, утверждающего, что и то и другое верно. Ибо когда он говорит, что имеет внутри Христа, говорящего и вещающего ему Пресвятым Духом, то утверждает, что Божество сообщимо и ограничиваемо, Которое, однако, соприсутствовало в нем неограниченно и непостижимо. Когда же представляет обитающим во свете неприступном и свидетельствует, что Оно никогда не было видимо человеком (1 Тим. 6, 16), тогда показывает неограниченность Его и непостижимость. Ибо как он приоб-

щился или всецело коснулся Того, Кого никто из людей никогда не видел? Никоим образом, конечно, скажешь ты мне, если ты не желаешь спорить со мною. Когда же опять он говорит тебе: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца» (2 Кор. 4, 6), то какого иного Бога, скажи, дает разуметь тебе, как не Того, Который обитает во свете неприступном и Которого никоим образом никто из людей никогда не видел? Ибо Сам Пресущественный, будучи исперва несозданным, воспринял Плоть и видим был для меня сотворенным, Сам всего меня, Им воспринятого, дивно обожив. Веруешь ли этому, скажи мне, и ничуть ли не сомневаешься? Итак, если Бог, соделавшись человеком, как веруешь ты, обожил меня — человека, которого Он воспринял, то я, соделавшись богом по усыновлению, вижу Бога по естеству, Того, Кого никто из людей никогда не мог, да и совершенно не может увидеть. Те же, которые восприняли Бога делами веры, и, возрожденные Духом, наименовались богами, видят Его Самого — Отца их, всегда обитающего во Свете неприступном, имея Его обитателем, живущим в них самих, и сами обитают в Нем — совершенно неприступном.

Это есть истинная вера, это дело Божие, это печать христиан, это Божественное общение, это сопричастие и Божественный залог, это есть жизнь, это Царство, это одеяние, это хитон Господень, в который облекаются крещающиеся верою, не в неведении, говорю тебе, и не в бесчувствии, но через веру с чувством и знанием, чтобы ты не сказал, что я лишь верую, что облекся во Христа. Я не говорю: веруй этому, но дело веры (и утверждение веры, и правое исповедание веры) и несомненное совершенство (полноту) веры имей, оттого что ты с чувством и знанием облекся во Христа, сияющего, блистающего славою Божества и в яснейшем свете всего тебя изменяющего, между тем как ты неизменно остаешься двояким из того и другого: по усыновлению — Богом, по природе же весь являешься не чем иным, как человеком. Когда же ты соделаешься таковым, как сказал я тебе, тогда приди и стань с нами, о брат мой, на горе Божественного ведения и Божественного созерцания и мы услышим вместе Отчий глас.

Увы, насколько лишены мы Божественного достоинства! Насколько удалены от Жизни Вечной! Насколько Небо отстоит от земли преисподних и несчастным образом некогда там удержанных, настолько или даже еще более все мы поистине отстоим от достоинства Божия и Божественного созерцания, хотя, сверх ожидания, говорим, что обитаем с Ним и имеем в себе пребывающим и обитающим всего Того, Кто живет в неприступном Свете; и, сидя в преисподней, хотим еще философствовать о том, что над землею, и на небе, и превыше небес как точно знающие, и рассказывать о том всем, и называться знатоками и основательными богословами и таинниками неизреченных откровений, что и есть, конечно, признак бесчувствия. В самом деле, неужели не бесчувствен и даже более того тот, кто, родившись несчастно в преисподней, и обитая в совершенном мраке настоящего мира, и не узрев света Будущего Века, который совершенно воссиял на земле и непрестанно сияет, Утверждает, что знает и разумеет то, что на Небе, и видит все тамошнее, и прочих тому учит? Ибо подобно тому как слепец, захотевший

спорить со зрячими и утверждать, что эта монета — медная, и эта печать кого-то другого, а не царя, и вычеканенные на монете буквы означают то-то и то-то, поистине был бы необычайным чудищем для слышащих и видящих, что монета эта — золотая и весьма звонкая и печать поистине царская, показывающая неподдельный образ царя, а начертание означает его имя; так то же самое и с нами бывает, но мы не допускаем, чтобы нечто подобное могло случиться, и никого не стыдимся: ни самих святых, ни Ангелов, сверху взирающих на наши дела. Но на нас исполняется слово Господне, говорящее, что видящие не видят и, опять, слышащие затыкают скорее душевные уши и отнюдь не слышат глаголов Духа (Мф. 13, 13). Хотя телесными, плотскими ушами они и слышат, но духовные уши сердца имеют закрытыми и совершенно не могут слышать Бога. Ибо они никоим образом не в состоянии сиять с самих себя покрывала гордости и нечувствия, потому что сами на себя возложили его добровольно и хотят иметь очи и уши закрытыми и потому думают, что видят и слышат. Если же кто скажет им: послушайте, чада мои, снимите покрывало с сердец ваших (2 Кор. 3, 15), го они раздражаются за эти самые слова, что он назвал их не отцами, но чадами, и, возымев к нему от этих слов тем большую ненависть, не могут понять находящуюся я них страсть, лучше же — страсти, помрачающие ум и сердце и удаляющие от Бога уже воспринятых Им. Рабы самомнения и гордости, добровольно ставшие ими и отдавшиеся в плен, они всегда исполняют свою волю; оставив Божии законы, они сами себе суть закон, и не Богу, но себе самим они служат — о дерзость! — вместо славы Божией ища своей славы и стараясь создать ее всякими делами и способами. Итак, слава Христова есть Крест и страсти, которые Он подъял ради нас, чтобы нас прославить. Но они не хотят этого претерпеть, как Он претерпел, и отказываются сделаться причастниками славы Божией, предпочитая — о нечестие! — славу от людей, и избирают добровольное отлучение от Бога. Но Ты, Христе мой, избавь надеющихся на Тебя от гордости и скверного пристрастия к суетной славе, и соделай причастниками Твоих страданий и славы, и сподоби нас быть нераздельно Твоими ныне и в будущие веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 220—224)***.

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял среди Небесных Сил

О, как высок сан страшного и чудного Священства! Блажен, кто чисто и неукоризненно живет в этом достоинстве (26, **603).**

Сподобился ты, брат, сана Священства? Приложи старание благоугождать Владыке чистотой, и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюби-

* Гимн 47. О богословии и о том, что изменившемуся через причастие Святого Духа и не сделавшемуся с познанием богом по усыновлению непозволительно учить людей вещам Божественным.

вым, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего подними, немощных защити и делай все тому подобное. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 607).**

Священнику нужно быть чистым, как если бы он стоял на Небесах посреди Небесных Сил (35, **425).**

Священники возведены на такую степень власти, как бы уже перенеслись на Небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей (35, **426).**

Душа священника должна светиться красотой, чтобы она могла радовать и просвещать души (35, **434).**

Священник должен быть достойным и негордым; суровым и благосклонным; властным и общительным; беспристрастным и услужливым; смиренным и неработепным; строгим и кротким, чтобы он мог противостоять всем препятствиям (35, **439).**

Священнику нужна гораздо большая чистота, чем прочим, а кому нужна большая чистота, тому предстоит больше случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу свою неприступной для этого (35, 69).

Душа священника должна быть чище солнечных лучей, чтобы никогда не оставлял его Дух Святой (35, **468).**

Тот, кто молится... за всю вселенную и умилостивляет Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, каким должен быть сам? Даже дерзновение Моисея и Илии я считаю недостаточным для такой молитвы (35, **471).**

Священник сам должен настолько во всем превосходить тех, за кого молится, насколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа и совершает Страшную Жертву и часто прикасается к общему для всех Владыке, тогда, скажи мне, с кем наряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу; каким должен быть язык, произносящий такие слова; какой чистой и святой должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа? Тогда и Ангелы предстоят священнику, и целый сонм Небесных Сил, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь возлежащих на нем (35, **471).**

Священник должен быть не только чист, так как удостоился столь великого служения... но и весьма благоразумен и опытен во многом: знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах (35, **472).**

Выходящий на проповедь в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполненным великого благоразумия (35, **474).**

Потому и не вверено Священство ни Ангелам, ни Архангелам, ибо они безгрешны, чтобы по строгости они внезапно не поражали молнией грешников из народа. Но человеку, рожденному от человека, подверженному похоти и греху, вверено это седалище, чтобы, встретив грешника, он, вследствие собственных прегрешений, был более человеколюбивым (35, **775).**

Нужно, чтобы священник, бодрствуя, вел подвижническую жизнь и чтобы она стала зеркалом для народа (40, 707).

Чище солнечных лучей должна быть рука, раздробляющая эту Плоть (Агнец); уста — наполняемые духовным огнем; язык, обагряемый Страшной Кровию. Помысли, какой чести ты удостоен, какой наслаждаешься Трапезой! При виде чего трепещут Ангелы и на что не смеют взглянуть без страха из-за исходящего от этой Трапезы сияния, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотью со Христом (41, **826).**

Иерею Божию, священнодействующему перед Богом, надлежит быть мирным и тихим, не жестоким, не коварным, не сребролюбивым, чтобы прежде всего в его душе был совершенный Бог, и тогда он по своему подобию изменял бы свой народ (44, 897).

Священник как бы общий отец целой вселенной. Поэтому ему нужно заботиться обо всех, как обо всех заботится Бог, Которому он посвятил себя. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, 658).

Бог возжигает светильник иерея и ставит его на подсвечнике — на его светоносной кафедре, чтобы, как молниями, он озарял Церковь и догматами, и деяниями, свободными от всякой тьмы; а народы, видя лучи животворного света, направлялись к ним и прославляли Отца светов (50, 22).

Если иерей назван и призван быть примером стаду (1 Пет. 5, 3) и светом Церкви (Мф. 5, 14), то его свойства должны отпечатываться в подчиненных, как печати на воске. Поэтому если хочешь быть светом, то не терпи шутливости и смехотворства, чтобы не научить многих бесчинству. Иерей — Ангел Господа Вседержителя (Мал. 2, 7). Ангел же не знает смеха, служа Богу со страхом (50, **185).**

Достойны Священства только некоторые и немногие, держащиеся той мысли, что оно есть отеческая попечительность, а не самовластие (50, **384).**

Божественные постановления повелевают удостоившимся Священства быть в трудах и подвигах преимущественно перед всеми, чтобы подначальные, видя трудящимися тех, которые имеют право приказать, от стыда проявляли больше ревности к доблестной жизни. Обыкновенно же воздействует не столько слово, сколько нрав учащих (50, **467).**

Те, на кого возложен драгоценнейший венец Священства, должны украшаться больше добродетелями, чем богатством, считать достойным удовольствием целомудрие и не уступать над собою власти чреву и страстям, которые от чрева. Потому что не власть надо считать чем-то, служащим к удовлетворению желаний, но терпение признавать властью; а если предстоит опасность из-за добродетели или благочестия, не бежать от смерти. Устрашившись, они подвергнутся осмеянию или неохотно пойдут туда, где обещано то, чего они желали в здешней жизни — сопребывания с Богом (51, 68).

Вот украшения священнодействующего: добродетели — его богатство, целомудрие — наслаждение, довольство малым — утешение, успех подчиненных в добродетели — радость. Если же кто, руководствуясь противоположными правилами, хвалится именем священника, он не священ

и не достоин права начальства. **Преподобный Исидор Пелусиот (51, 354).**

Да не надмевает тебя высота церковного сана

(Предстоятелю слова) не должно величаться или торговать словом учения, льстя слушателям ради удовлетворения собственному сластолюбию или своих нужд; надо быть такими, какими следует быть говорящим перед Богом и во славу Божию (6, **395).**

Не будь тяжел в выговорах, обличай не скоро и не со страстью, ибо это признак высокомерия (7, **274).**

Да не надмевает тебя высота церковного сана, но более да смиряет, ибо преуспеяние в смирении есть преуспеяние души, а лишение и бесчестие рождаются от высокомудрия. В какой мере будешь приближаться к высшим степеням, в такой мере смиряй себя, боясь примера сынов Ааароновых. Познание богочестия — познание смирения и кротости. Смирение — подражание Христу, а превозношение, вольномыслие и бесстыдство — подражание диаволу (8, 51).

Настоятеля да не надмевает сан, чтобы ему не лишиться блаженства, обещанного смиренномудрию (Мф. 5, 3)... Как тот, кто прислуживает многим раненым, промывает им раны и оказывает помощь в зависимости от характера повреждения, не считает этого поводом к превозношению, но скорее к унижению, томлению и тяготе, так тем более тот, кому поручено врачевать недуги братства, как общий слуга для всех и обо всем обязанный дать отчет, должен много думать и беспокоиться... и отличаться кротостью нрава и смирением сердца. **Святитель Василий Великий (8, 135—139).**

Высокомерный делает из себя жилище бесов; а кто облечен в смирение, тот пребывает в Боге (28, **117).**

Смирение приобретает тебе расположение всякого человека и делает тебя любезным Богу, Ангелы радуются, видя тебя, а бесы приходят в смущение. Даже завистливые, которые ненавидят тебя, внутренне изумляются тебе, потому что они упоены яростью, а твое сердце спокойно и мирно. Никто в дольнем мире не живет такою высокою жизнью, как смиренный, и только совершенные из людей достигают высоты смирения. Приятно и сладостно иго смирения; кто несет его на себе, тот проходит высокое и великое служение. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 18).**

Нужно бояться... не сделать бы по высокомерию бесполезным для себя предшествующий труд и не явиться бы недостойным совершенства, к которому нас влекла благодать Духа. **Преподобный Макарий** Египетский (33, **328).**

Высокомерие по своей великой тяжести может перевесить и высочайшую праведность и легко увлечь ее вниз (35, **544).**

Смиренномудрие есть основание нашей мудрости. Хотя бы кто очень многого построил сверху — милостынями, молитвами, постами, всякой Добродетелью, но если в основании предварительно не положил смирения, все будет строиться тщетно и легко разрушится (37, **320).**

Чем больше станем мы преуспевать в добродетели, тем более постараемся смирить себя и быть скромными. Хотя бы мы взошли на самый верх добродетелей, но если добросовестно сравним свои добрые дела с благодеяниями Божиими, то ясно увидим, что наши добродетели не могут сравниться и с малейшей частью того, что сделано для нас Богом (38, 327).

Нет ничего хуже высокомерия, оно лишает нас самого обыкновенного благоразумия, выставляет глупцами или, вернее, делает безумными (41, 598).

Смиренный не уловляется никакою страстью; его не может возмутить ни гнев, ни любовь к славе, ни зависть, ни ревность. А что может быть выше души, чуждой этих страстей? (41, 670).

Ничто так не отчуждает от человеколюбия Божия и не подвергает огню геенскому, как преобладание высокомерия (42, 66).

Когда в нас есть высокомерие, то вся наша жизнь делается ничтожной, хотя бы мы подвизались в целомудрии, девстве, молитве, милостыне и других добродетелях (42, 66).

Высокомерие есть не что иное, как развращение души и самая тяжелая болезнь, происходящая не от чего другого, как только от безрассудности. Святитель Иоанн Златоуст (42, 108).

Возлюби смиренномудрие, хотя ты и велик, чтобы возвыситься в день Суда. Преподобный Нил Синайский (48, 243).

Старайся безумие высокомерия удержать браздами скромности, приобрести себе наружность, приличную человеку благонравному, и ни глазами, ни бровями, ни языком, ни походкой не показывай в себе признаков такой болезни (51, 70).

Смотри, чтобы твое ни с чем не сравнимое высокомерие не вынудило когда-либо Божественное, преисполненное снисхождения Естество показать Свое могущество, которое может и здесь предать тебя конечной гибели, а там подвергнуть самым жестоким наказаниям. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 357).

Уста смиренномудрого изрекают истину, а кто противоречит ей, подобен слуге, ударившему Господа по щеке (54, 6). Преподобый Марк Подвижник.

Иерей, впавший в смертный грех, да не дерзнет совершать литургию, пока не очистится покаянием

Если какой-либо иерей случайно, или по диавольскому действию, или по своему произволению впадет в какой-либо смертный грех, пусть он не дерзает совершать литургию, пока не очистит свой грех покаянием, ибо совершающий литургию в смертном грехе крайне прогневляет Бога.

Святой Иоанн Златоуст так говорит в своих беседах на Евангелие от Матфея: «Ничем так не прогневляется Бог, как недостойным священнодействием»- Тот иерей, который недостойно служит святую Литургию, наводит гнев Божий

не только на себя одного, но и на весь народ, ибо если пастырь тяжко согрешает, то многие овцы терпят злое, подобно тому как за грех Давида нашло неожиданное **смертное** всегубительство на народ израильский.

Иерей, находящийся в гневе и вражде, как и в другом каком смертном грехе (ибо гнев есть тяжкий смертный грех), пусть не дерзает совершать службу, пока не разрушит вражду примирением и не очистит смертный грех покаянием.

Хотя бы иерей и не имел на своей совести какого-либо смертного греха, ако он должен ходить к духовному отцу, чтобы приносить Богу свое покаяние и исповедание, ибо если кто и может по благодати Божией соблюсти себя от смертного греха, то от малых прегрешений в слове, деле и помышлении никто не может сохранить себя, ибо они случаются нечаянно и бессознательно. Давид говорит: «Кто усмотрит погрешности свои?» (Пс. 18, 13). Многие не вменяют себе в грех малые прегрешения, а ведь и малые грехи, если умножатся, тоже могут отяготить совесть и погубить душу человеческую. Как один большой камень, если привязать его к шее человека, погрузит его в воду, так и песок, хотя он и мелкий сам по себе, но если насыпать его полный мешок и привязать к шее, тоже погрузит человека в бездну. Вот как нужно смотреть на малые, но умножающиеся прегрешения. А поскольку иерей должен часто совершать литургию и причащаться Божественных Таин, то и подобает ему часто исповедоваться даже и в малых прегрешениях, чтобы иметь возможность достойно входить в общение со Христом.

Также и паству свою пусть иерей поучает и побуждает к частому исповеданию грехов, чтобы частым покаянием они очищали души, ибо душа, не очищенная частым покаянием, чужда Богу и не может получить спасения.

Все иереи пусть повелевают своим женам причащаться Пречистых Божественных Таин Тела и Крови Христовых во все святые посты четыре раза в год, ибо иерей, совершающий часто литургию и причащающийся, но имеющий жену, никогда не причащающуюся, оскверняется от нее как от неверной, безбожной, как от трупа, когда имеет с ней супружеское общение. Всякое лицо, не причащающееся часто Тела и Крови Христовых, не будет иметь части со Христом, но вменится с неверными и безбожными, и будет он как труп, ибо сам Господь говорит в Евангелии: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6, 53).

Также и чад своих, и всех домашних, хотя бы они и не хотели, иерей должен убеждать и привлекать к частому Причащению Святых Таин, чтобы в иерейском доме не было никого, чуждающегося Христа и враждебного Богу, ибо чуждающийся Святого Причащения чуждается Христа Бога, а чуждающийся Христа Бога — враг Ему. Кто не хочет хоть однажды быть со Христом Богом, тот приемлет часть с сатаною и пребывает противником Богу. Кроме того, иерей и всех людей паствы своей должен побуждать к частому Причащению Святых Таин и всячески стараться привести их к этому, твердо помня, что всякий не причащающийся Христа, не есть христианин, что все дела такого, даже и добрые,— ничто перед Богом и что такой уже при жизни погиб. О погибели же всякой души иерею придется дать ответ в День Судный. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 162—163).**

Нечистому приступать к жертвоприношению — значит оскорблять Бога. Святитель Григорий Богослов (14, 361).

Сподобившись божественного и честного Священства, прежде всего ты обязан себя самого всегда приносить в жертву умерщвлением страстей и плотских сластей и таким образом дерзать приступать к Животворной и Страшной Жертве, если не желаешь быть сожженным Боже-

ственным огнем... Ибо если и Серафим не дерзнул без клещей прикоснуться к углю (Ис. 6, 6), как ты коснешься без бесстрастия? Через Него же ты будешь иметь и язык освященным, и уста очищенными, и непорочные душу и тело, и руки блистающими ярче золота, как слуга преестественного Огня и Жертвы.

Осознай поглубже силу сказанного, потому что ежедневно видишь это спасительное Божие Таинство, которое увидев однажды, старец Симеон изумился и просил смерти. И если ты не имеешь извещения от Духа Святого, что ты благоприятный посредник между Богом и человеком, как равноангельный, то на гибель себе не дерзай (без страха, трепета и искреннего желания чистоты) на всесвятое и страшное священнодействие Божественных Таин, перед которыми благоговеют Ангелы и от которого благоговейно воздерживались многие из святых, чтобы, подобно Озе, не быть изъятым из среды живых, по Суду Всевышнего (68, **380).**

Дерзновенно подойдя под иго Священства, право твори пути свои и право правь слово истины, со страхом и трепетом творя этим свое спасение. Ибо Бог наш есть Огонь поядающий, и если ты коснешься Его как золото или серебро, то не бойся сожжения, подобно вавилонским отрокам в печи. Если же ты из травы и тростника — из горючего вещества, как мудрствующий о земном, то бойся, чтобы не сжег тебя Небесный Огонь, если не убежишь от гнева, как Лот (воздержанием от Страшных Таин), или не поспешишь омыться в слезах покаяния Только облившись водою слез, ты станешь неопалимым и неуязвимым для огня правды, как некогда слабое растение купины... (68, **391).**

Не имея силы отстать и очиститься от страстного расположения по причине долговременной привычки, как дерзаешь ты, окаянный, касаться того, что неприкосновенно для Ангелов? Итак, или вострепещи и воздержись от Божественного священнодействия и тем умилостиви правду Божию, или, как бесчувственный и неисправимый, попусти себе впасть в руки Бога Живого, Который не пощадит тебя, но немилосердно накажет за то, что ты бесстыдно дерзаешь приступать к Царской вечери с душою осквернённой и одетой в рубище, когда ты недостоин даже входа в царский чертог, а не только возлежания на вечери. **Преподобный** Феогност (68, **392).**

Один иерей... славился благочестием и многими, по внешнему впечатлению, был почитаем достойным, но втайне сластолюбствовал и осквернялся. Однажды когда он, совершая Божественную литургию, дошел до Херувимской песни и, преклонив голову перед Святой Трапезой, начал читать: «Никтоже достоин...», внезапно упал мертвым, потому что душа оставила его (68, 382).

Огонь и смерть собирают для себя недостойные иереи

Не думаю, чтобы в среде священников было много спасающихся; напротив — гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души (45, 38).

Я... прихожу в ужас, видя, на что отваживаются некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать Священства и принимают его, не будучи призванными Христовой благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают для себя они, бедные (36, **607).**

Как золото, смешанное с грязью, не терпит вреда, и жемчуг не изменяется, прикасаясь к нечистому, так и Священство не оскверняется недостойными (36, **919).**

Если кто осмелится недостойно захватить эту честь (Священство), он готовит самому себе кромешную тьму и немилостивый Суд (36, **919).**

Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув этой власти собственными усилиями, будут плохо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности (35, **450).**

Даже того, кто отличался бы великим благочестием, не бесполезным для власти Священства, не осмелюсь тотчас избрать, если он не окажется имеющим вместе с благочестием и великое благоразумие (35, **437).**

Ничто так не раздражает Бога, как недостойное священнодействие (41, **433).**

Никому нельзя следовать за Христом иначе как оставив всякую грубую и низкую заботливость. Ныне же священники Божии хлопочут и о сборе винограда, и о жатве, и о продаже, и о покупке вещей. Служившие сени (т. е. ветхозаветное священство) были совершенно свободны от всего этого, хотя им и вручено было служение телесное; а мы, призванные в самое Святилище, входящие в истинное Святое Святых, принимаем опять на себя заботы, свойственные купцам и трактирщикам. Отсюда и большое небрежение о Писаниях, и леность в молитвах, и нерадение обо всем прочем. Нельзя же ведь с одинаковым старанием делить себя на то и другое (41, **851).**

Если даже и кто-нибудь один отойдет из этой жизни без посвящения в Таинства (по вине священника), не ниспровергает ли это всего его спасения? Ведь гибель и одной души составляет такую потерю, которой не может выразить никакое слово. Если спасение ее имеет такую цену, что Сын Божий сделался для этого человеком и столько претерпел, то подумай, какое наказание повлечет за собой ее гибель? (43, 39).

Насколько велико достоинство имеющего Священство, настолько больше у него и опасностей, потому что одно исправное служение может возвести его на Небо, а одна неисправность может ввергнуть в геенну. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 842).**

Не одно и то же — грешить мирянину и священнику; и это явствует из Закона, потому что за согрешившего иерея повелевается приносить такую же жертву, как и за весь народ (Лев. 4, 3). Но если бы грех не был равносилен, Закон не поставил бы приносить равную жертву. Большим же делается грех не по естеству, а по достоинству совершающего. Ибо если падает тот, кто должен держать в порядке других, то это падение делается более важным из-за достоинства падшего (50, **382).**

Определяя путь к Священству, скажу, что принявший эту власть прежде чем понес на себе власть божественных законов, приступил к ней **не** ко благу подначальных. А кто упражнялся в роли подчиненного и оказался искусным в начальнических добродетелях, тот приступает к слу-

жению, имея самое высокое качество — опытность. Первый, принимаясь воспитывать других прежде, чем благоустроил себя, погрешает против Истины; а другой, прежде благоустроив себя и изведав дело на опыте, окажется способным благоустраивать других (51, 45).

Чем большей чести сподобились (иереи), тем большее понесут наказание за то, что не исправило их благодеяние (51, 268).

Для решившихся жить недостойно чести Священства сан увеличивает наказание (51, 298).

Не одинаковое... понесем наказание, если согрешим прежде, чем сподобились Священства, и после того, как удостоились его. В последнем случае наказание будет гораздо более тяжким. Ибо те, которые, сподобившись такого сана, не сделались лучше, достойны более строгого наказания. Величие сана естественным образом делается причиной большего наказания (52, 343).

Не жалуйтесь... на Божественный Промысл, что он если не повелел, то и не воспрепятствовал священнодействовать недостойным. Напротив, подивитесь Его долготерпению, которое в скором времени, если недостойный не образумится, подвергнет его таким наказаниям, что жалующиеся ныне, ужаснувшись, восхвалят нелицемерный приговор (52, 364).

Кто славен делами добродетели, тот является подлинным украшением Священства, а кто, не имей внутренних достоинств, прикрывается их внешним благолепием, величаясь только одним саном, тот по Суду Истины причисляется к поддельным людям (52, 377).

Хотя Священство возвышеннее и по достоинству больше даже и царской власти, однако принявшим его надлежит не превозноситься им над другими, но самым достойным и соответствующим ему украшением считать благоразумную кротость, помня, что Священство выше всякой человеческой почести и всякого сана, но удостоившиеся его по Божественной благости и по Божию распределению приняли его на себя ради пользы других, и недостойно было бы оскорблять его самоуправством (52, 402).

Оскорбить почтившего тебя Бога — страшнее всякого бедствия и наказания. Ибо не столько... будет мучения, сколько стыда за оскорбление Того, Кто тебя прославил... Поэтому принявшие Священство должны блюсти себя как храм и стать недоступными для всякой самовольной и низкой страсти. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 428).

«Всею душею твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его»

(Сир. 7, 31)

Первое место дай Богу, а следующее затем — иерею, земному Христу, руководителю твоей жизни. Спеши за ним на крыльях, безмолвно покоряйся ему; с ним радуйся, когда устремляешься вверх, и ему подчиняйся, когда падаешь, чтобы, устрашившись, опять вознестись высоко (15, 91).

Овцы, не пасите пастырей и не выходите из своих пределов; для вас довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законов законодателям. Святитель Григорий Богослов (12, 154).

Не покорившиеся посланным от Господа не только их бесчестят, но и Самого Пославшего и навлекают на себя более страшный суд, чем жители Содома и Гоморры. **Святитель Василий Великий (6, 404).**

Постарайтесь, возлюбленные, повиноваться епископу, пресвитерам и диаконам: тот, кто им повинуется, слушает Христа. **Священномученик Игнатий Богоносец (113, 576).**

Возлюби иереев Божиих, ибо они друзья благого Бога и ходатайствуют за нас и мир (26, **605).**

Кто презирает священника, тот презирает и Господа его. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 134).**

Когда ты видишь Господа, закланного и предложенного, священника, предстоящего этой Жертве и молящегося, и всех окропляемых этой драгоценною Кровию, то думаешь ли ты, что находишься среди людей и стоишь на земле? (35, **425).**

Безумно не уважать власть священников, без которой невозможно получить спасение и обетованные блага (35, **426).**

Мы должны почитать священников больше своих отцов: отцы родили нас от крови и от хотения плоти (Ин. 1, 13), а священники стали виновниками нашего рождения от Бога, блаженного пакибытия, истинной свободы и благодатного усыновления (35, **426).**

Невозможно священнику скрыть свои недостатки: и малые из них скоро делаются известными (35, **434).**

Все начинают судить о священнике не как о существе, облеченном плотью и имеющем человеческую природу, но как об Ангеле, непричастном никаким слабостям (35, **435).**

За один разговор свой священник подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния; его судят и за взгляд, самые простые действия его многие разбирают, замечая и тон голоса, и выражение лица, и громкость смеха (35, **445).**

Чистосердечно почтим имеющих степень Священства, зная, что если кто любит друзей Царя, то такого еще более любит Царь (36, **919).**

Господь принимает на Себя как честь, воздаваемую Его служителям, так и презрение (38, **704).**

Ты овца? Повинуйся своему пастырю, не убегай из ограды, люби веру, не уклоняйся от жезла пастыря, так как он поражает тебя не для того, чтобы убить, а чтобы отвратить от заблуждения (43, **994).**

(Любите пастырей)... как дети родителей, потому что через них вы родились для вечности, через них — получили Царство, их руками совершается все, через них отверзаются вам врата небесные. Пусть никто **не** противится, пусть никто не прекословит! Кто любит Христа, тот будет любить и священника, каков бы он ни был, потому что через него сподобился Страшных Таин (45, **557).**

Если любишь Христа, если любишь Царство Небесное, то уважай их, через которых ты получишь его (45, **557).**

Если я принял на себя обязанность ходатайствовать о всех вас и Должен буду дать отчет в этом, то тем необходимее становится для меня ваша молитва. Ради вас я принял на себя большую ответственность, следовательно, и вы должны подавать мне большую помощь (45, **567).**

Если ты презираешь священника, то презираешь не его, а рукоположившего его Бога. А откуда, скажешь, известно, что Бог рукоположил его? Но если ты не имеешь убеждения в этом, то суетна твоя надежда. Если Бог ничего не совершает через него, то ты ни Крещения не имеешь, ни Таин не причащаешься, ни благословений не получаешь, а следовательно, ты не христианин. Что же, скажешь: неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? Всех Бог не рукополагает, но через всех Сам действует, хотя бы они были и недостойными, для спасения народа (45, 768).

Мы, кому не дозволено судить наших братьев, неужели станем изощрять язык против священников? Разве достойно извинения, когда в своем глазу мы не замечаем бревна, а в чужом тщательно рассматриваем сучок? Разве ты не знаешь, что, судя так, ты готовишь себе Суд еще тяжелее? Я говорю это, не оправдывая тех. кто правит Священство недостойно, но сожалея и плача над ними. Однако я говорю, что на этом основании они не могут быть судимы подчиненными, даже если жизнь их заслуживает сильного порицания. Ведь если Бог сделал слышным Свой голос через ослицу и если через прорицателей даровал духовные благословения, действуя через неразумные уста и через нечистый язык ради иудеев, которые оскорбляли Его, тем более Он устроит все Свое ради вас, благомыслящих, даже если священники недостойны, и пошлет Духа Святого (46, 826).

Станем же бояться Бога и почитать Его священников, оказывая им всякую честь, чтобы нам воспринять воздаяние от Бога и за собственные подвиги, и за великое попечение о Его священниках (46, 827).

Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога, а кто стал презирать священника, тот мало-помалу дойдет и до оскорблений Бога. Хотя бы священник был и не благочестив, но Бог, видя, что из благоговения к Нему ты почитаешь даже и недостойного чести, Сам воздаст тебе награду (113, 589).

Будем, возлюбленные, оказывать всякое уважение тем, кому дарована сила Святого Духа. Священнический сан имеет великую важность: «Кому простите грехи, тому простятся» (Ин. 20, 23). Поэтому и [апостол] Павел говорит: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны» (Евр. 13, 17) и почитайте их «преимущественно с любовью» (1 Сол. 5, 13). Ты заботишься только о себе и, если хорошо устроишь свое благосостояние, ты не ответствен за других. А священник, хотя и хорошо устроил собственную жизнь, если не станет усердно заботиться о тебе и обо всех вверенных ему, то вместе со злыми пойдет в геенну и может погибнуть не за свои, а за ваши дела, если не исполнит как должно всего, к чему он призван. Итак, зная, как велика опасность для них, оказывайте им доброе расположение.

Это имеет в виду и апостол Павел, когда говорит: «...ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, (и притом не просто, но) как обязанные дать отчет» (Евр. 13, 17). Поэтому следует относиться к иереям с великим уважением. Если же и вы, вместе с другими, будете нападать на них, то и ваши дела не будут иметь успеха. Ибо пока кормчий в хорошем расположении духа, находящиеся на корабле вне опасности. Но если они раздражают его неприязненным и обидным обращением с ним, тогда он не может ни быть внимательным, ни исполнять как должно свое дело и против воли подвергает их бесчисленным опасностям. Так и священники.

если будут пользоваться у вас уважением, могут содействовать вашему спасению; если же вы будете огорчать их, то они опустят руки... Вспомни, что Иисус Христос сказал иудеям: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте» (Мф. 23, 2—3), а священники сидят уже не на Моисеевом, но на Христовом седалище, ибо они приняли Христово учение, как об этом и Павел говорит: «Мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас» (2 Кор. 5, 20).

Не видите ли, как все покоряются мирским начальникам, хотя часто бывают лучше их по роду, и по жизни, и по уму. Но из уважения к тому, кто их поставил, ни о чем таком не думают и благоговеют перед волей царя, каков бы ни был получивший от него начальство. Вот какой показываем страх, когда человек рукополагает! Когда же Бог рукополагает, мы презираем рукоположенного, поносим, уязвляем бесчисленными ругательствами и изощряем язык на священников, тогда как нам запрещено осуждать и братий!

Чем же можно это извинить, если в своем глазу не замечаем бревна, а в глазу другого тщательно замечаем сучок? Не знаешь ли, что, осуждая таким образом других, ты готовишь самому себе строжайший суд?

Зная все это, будем и Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь, чтобы и за собственные добрые дела, и за почтение, оказываемое им, получить от Бога великое воздаяние. **Святитель Иоанн Златоуст** (113, **590).**

Священство есть божественное достояние, оно драгоценнее всякого имущества. Оскорбляют же его больше всего те, которые плохо исполняют свое дело и которых не следовало бы вовсе посвящать, чтобы по недомыслию люди не осмеливались упрекать Священство за провинности недостойных. Ибо если в мирских должностях различают должность и плохо исполняющего ее, и должность остается в своем чине и достоинстве, а поругавший ее несет крайнее наказание, то по какой причине в Священстве смешивают эти вещи, и грехи исполняющих служение не как должно люди стараются приписывать самому Священству? Поэтому пусть умолкнут уничижающие Священство из-за недостойных и не заостряют сами на себя карающего меча. Пусть порицают недостойных как губителей, как врагов благочестия и добродетели; Священство же да прославляют и увенчивают как определяющее всякому, что кому следует. Ибо при его содействии мы и возрождаемся, и причащаемся Божественных Таин, без которых невозможно стать причастниками небесных наград, по неложным изречениям самой Истины (50, **316).**

Если без Таинств невозможно сподобиться божественного жребия, Таинства же совершаются не кем иным, как Священством, будем чествовать Священство... **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 317).**

Если мы не принимаем священников с полным убеждением и верой как святых, но смотрим на них как на грешников, как мы можем надеяться, что нам будет даровано через них совершенное отпущение грехов? **Ибо** Господь говорит: «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29). И точно, по мере нашей веры: насколько веруем в них, постольку и получаем отпущение грехов (60, **118).**

Предположим, что земной властитель прислал к тебе какого-либо из мающих слуг своих, одетого бедно, в ветхие рубища... но этот слуга принес тебе моту... в которой властитель провозглашает тебя своим братом и другом и

обещает спустя некоторое время сделать тебя соучастником царствования, увенчать твою голову царским венцом и облечь тебя в царское одеяние, скажи мне, как бы ты отнесся к этому слуге? Принял бы его и почтил как царского слугу и ради таких великих и истинно царских обещаний и такой светлой славы, тебя ожидающей, возрадовался бы вместе с ним, облагодетельствовал его по силе своей и пообещал благодетельствовать и в будущем или презрел бы его и отослал с пустыми руками и бесчестием потому только, что он одет бедно и пришел пешком? Если предположим, что ты презрел его и царь узнал об этом, то похвалил бы он тебя за это или осудил бы? Если бы сам ты был царем, то не счел ли бы ты укором и бесчестием себе такого презрения, оказанного твоему слуге? Конечно, так. Ты так разгневался бы на него, как если бы он тебе самому оказал презрение, как если бы в лицо тебя укорил, что имеешь таких слуг, и сказал бы: кто поставил его судьей над моими слугами? Не слугу моего он укорил, что по своей небрежности носит он такие бедные и грязные рубища, а меня самого, что я немилосерд и держу слуг в таких лохмотьях. Таким образом, ты раскаялся бы, что наделал таких обещаний этому человеку, презревшему твоего слугу... когда тот человек пришел бы к тебе, ты не принял бы его за то, что он восхитил собственный свой суд и осудил твоего слугу... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 119).**

Может быть, у некоторых едва ли есть человек униженнее, чем совершитель Божественных Таин. Презренный смехотворец порочного зрелища у них удостаивается большего почтения.

Это не потому говорится, что с нашей стороны возникла бы досада, не из мстительного чувства и не от высокого мнения о себе. Нет, Бог свидетель! Служители Евангелия давно с Павлом определены быть отребиями мира и в уничижении видеть свою славу. Но дал бы Бог, чтобы это оканчивалось на одном несчастье и терпении пастырей! Дал бы Бог, чтобы только на этом оканчивалось! Надо опасаться, чтобы это не было плодом или причиной общей развращенности нравов. Когда презрен держащий в руках священный залог веры, не простирается ли это и до самого Того, который этот великий залог поручил? Ибо, кажется, невозможно, чтобы этот драгоценный залог был более всего любим и уважаем, а тот, кому он вверен, был бы презрен.

А чтобы все это еще не усугубилось, надо вам, пастыри, звание свое утверждать собственным примером. Едва ли может быть больший соблазн и преграда делу Божию, если ни жизнь, ни дела не соответствуют учению. Хладеет слово благочестия в устах того, сердце которого не зажжено небесным огнем любви Божией. Да и притом дается повод другому думать, что и сам предлагающий истину едва ли прямо уверен в ней, если он одно говорит, а другое делает. Слово Божие такому говорит: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого (а творящий иное), ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя... как же ты, уча другого, не учишь себя самого... Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Рим. 2, 1, 21, 23).

Если можем сожалеть, что некоторые пастыри недостаточно просвещены учением, тем более жалеть надо, если иные и к Богу малоусердны, и их жестокую душу не слишком пронзает страх Божий. Благочестивый пастырь и без долгого учения примером поможет, а ученый, но без благочестия — нисколько, или что созиждет учением, то разорит своей дурной жизнью. Впрочем, ничего не может быть драгоценнее, ничего любезнее, ничего достойнее, чем пастырь, в котором учение соединено с благочестием. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). **Платон, митрополит Московский (106, 203—208).**

«Царственное священство, народ святой»
(1 Пет. 2, 9)

В Ветхом Завете не все назначены быть служителями Божиими, а только одни перворожденные. Но так как и их выкупали, по определению Закона, то вместо них на постоянное отправление службы Господней был назначен один род левитов.

Но в Новом Завете не некоторые, но все без исключения должны быть жрецами Вышнего и священниками. Ибо все христиане, освященные Кровию Христовой, есть, по слову апостола Павла, «царственное священство, народ святой» (1 Пет. 2, 9). Все обязаны возносить жертвы духовные, благоприятные Богу. И потому в Апокалипсисе все, всякого чина и состояния, удостоившиеся предстать престолу Господа славы, с радостью благодарения к Нему вопиют: «Ты... соделал нас царями и священниками Богу нашему» (Апок. 5, 9—10). Есть подлинно и в Новом Завете почтенные особым саном пастырства и учительства, но они только руководители в священнодействии. И когда священник совершает духовную жертву, всякий вместе с ним ее приносит, как касающийся священного Потира. Нет в Церкви Христовой простых зрителей, а все — действующие лица. **Платон, митрополит Московский** (106, **203).**

СЕБЯЛЮБИЕ

Себялюбие ставит себя, как идола, на место Бога

Как тяжко грешит человек, когда любовь, которую должен отдавать Богу, обращает к себе; когда вместо Божией воли исполняет свою; когда послушание, которое должен проявлять к Богу, как верховному своему Господу, отдает своей плоти. Он должен искать и воздавать славу, хвалу и честь имени Божию, но вместо этого сам хочет прославиться и, таким образом, на месте великого Бога, Господа и Создателя своего, ставит и почитает себя, как идола. Это не что иное, как великая неправда и бесстыдная вражда против Бога (104, 1617—1618).

Самолюбивый хочет быть любимым и другими, а других не любит и не хочет любить. Сам хочет всякое добро иметь и всякого зла и злополучия избежать, а о прочих нерадит. Если и делает кому добро, однако не даром, но ради своей корысти... Сюда относятся и те, которые ради того дают милостыню, чтобы приемлющие молились о них Богу... Самолюбивый нанесенных обид не терпит, но мстит или хочет мщения. Самолюбив же он потому, что сам хочет получить прощение прегрешений от Бога и хочет, чтобы ближний ему оставил обиду (никто ведь не хочет, чтобы обиженный на него злился и мстил), но сам того не хочет делать ближнему, то есть любит себя больше, нежели Бога и ближнего... Тягчайшее самолюбие есть когда кто-нибудь ищет своей корысти с обидой ближнего. Таковы те, которые крадут, похищают, отнимают чужое добро (104, 1618).

Признак самолюбия — когда кто-нибудь данное ему Богом дарование или скрывает, или не во славу Божию и пользу ближнего употребляет. Таковы те, которые богатство или хранят без всякого употребления, или тратят на свои прихоти, например, на великолепные строения, роскошь, тщеславие, украшение и прочее; также кто имеет разум и скрывает его или употребляет во зло, например на бесполезные сочинения, на коварную клевету и прочее, кто имеет здоровье и не хочет трудиться (104, 1619).

Осуждение есть признак самолюбия (104, 1620).

Как любовь к ближнему есть источник всяких духовных благ и временного благополучия, так самолюбие становится причиной всяких зол, грехов и бедствий на свете. От самолюбия не терпение, но злоба и мщение, ибо «любовь долготерпит» (1 Кор. 13, 4).

От самолюбия — жестокосердие, немилосердие, мучительство, сви-

репость, ибо только «любовь милосердствует». От самолюбия — мучительная зависть и достойная смеха печаль от блаженства ближнего, только «любовь не завидует». Самолюбие кичливо, заносчиво, гордо, презрительно — «любовь не превозносится, не гордится». При самолюбии гнев и ярость, крик и хула — «любовь не раздражается». Самолюбие сопряжено со злопамятством — «любовь не мыслит зла». В самолюбии заключается неправда, всякая ложь — любовь не только не делает неправды, но и «не радуется неправде, а сорадуется истине». Словом, сколько ни есть согрешений, обид, которые мы наносим ближнему,— все прорастают от самолюбия, как ветви от злого корня (104, 1621).

Самолюбие есть язва, нанесенная врагом в грехопадении (104, 1623).

Самолюбие есть тьма душевная (104, 1623).

Самолюбие присуще плотской мудрости (104, 1623).

Какое в скоте и в звере замечаем злонравие, такое есть и в человеке, не возрожденном и не обновленном благодатью Божией. В скоте видим самолюбие: он один хочет пищу пожирать, жадно хватает ее и пожирает, прочий скот не допускает и отгоняет и прочее; то же есть и в человеке. Сам обиды не терпит, но прочих обижает; сам презрения не терпит, но прочих презирает; сам о себе клеветы слышать не хочет, но на других клевещет; не хочет, чтобы имение его было похищено, но сам чужое похищает... Словом, хочет сам во всяком благополучии быть и злополучия избегает, но другими, подобными себе, пренебрегает. Это — скотское и мерзкое самолюбие! (104, 1623—1624).

Правда, что много бед и скорбей терпят благочестивые люди, но эти скорби только извне их ударяют, а их боголюбивых душ не касаются. Напротив, самолюбивых извне и изнутри смущают и потопляют скорби. Поэтому гораздо больше скорбей бывает у самолюбивых, чем у боголюбивых. Любящих Бога хотя и окружают скорби и беды, но не потопят; колют, как терние розу, но не заколют; покрывают, как мгла солнце, но не помрачают; бьют, как морские волны камень, но не разбивают, поскольку духовное сокровище и Царствие Божие внутри их (Лк. 17, 21). И оно содержит их души и делает во всем благонадежными, как якорь удерживает корабль в бурю. Не так самолюбивые: они, как тростник, колеблются и сокрушаются и малым ветром неблагополучия, поскольку хотя и стараются показать, что они есть нечто, как пузыри на воде, но внутри никакой крепости не имеют и потому, как пузыри, исчезают, когда повеет на них противный ветер (104, 1624).

Горестно нашей плоти оставить свое самолюбие и последовать воле Христовой, но этого непременно требует дело нашего исцеления и спасения. Из этого можно заключить, что нет истинного обращения и покаяния в тех, которые не хотят избавиться от самолюбия, честолюбия, славолюбия и прочего, угодного плоти, и потому остаются и пребывают Духовно немощными, неисцеленными, хотя и предлагается всем спасительное Христово врачевание. Святитель Тихон Задонский (104, 1625).

Не хвались сам и хвалы от других не принимай с удовольствием, чтобы не принять здесь воздаяния за свои благие дела похвалой чело-

вческой: «Вожди твои вводят тебя в заблуждение и путь стезей твоих испортили»,— говорит пророк (Ис. 3, 12). Ибо от похвалы рождается самолюбие, от самолюбия же — гордыня и надменность, а затем и отлучение от Бога. Лучше не сделать ничего славного в мире, нежели, сделав, безмерно величаться. Ибо фарисей, сделавший славное и похвалявшийся, от возношения погиб; мытарь же, ничего благого не сделавший, смирением спасся. Одному благие дела его от похвалы стали ямой, другой же смирением был извлечен из ямы; ибо сказано, что мытарь «пошел оправданным в дом свой более, нежели тот» (Лк. 18, 14). Похвалился Давид исчислением множества людей и смертною казнью людей своих был наказан. Езекия похвалился множеством богатства перед вавилонскими послами и был лишен сокровищ своих. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1029—1030).**

«По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12). Любовь уничтожается беззакониями — чем больше грехов, тем меньше любви. Где одни грехи, там не ищи любви. Стало быть, кто взыщет распространения любви и сокращения нелюбви, тот должен позаботиться об умалении грехов и сокращении области грехопадения. Вот настоящее начало гуманности! Приняв его, надо принять и все способы, какими можно противодействовать греху. Грехи вовне есть плод внутренней греховности. Внутренняя же греховность вся коренится в эгоизме с его исчадиями. Следовательно, гуманистам надо узаконить для себя такие порядки, какими подавляется эгоизм, а эгоизм сильнее всего подавляется пресечением своей воли. Не давай себе воли — и скоро одолеешь эгоизм. Напротив, какие хочешь употребляй средства против эгоизма — ничего не сделаешь с ним, если будешь давать свободу воле. Отсюда следует, что где ищут волюшки во всем, там ищут расширения эгоизма и охлаждения любви,— ищут большего зла **(116, 411—412).**

Господь начинает укор Своим современникам с того, что они нерадят «о суде и любви Божией» (Лк, 11, 42). Иссякновение правды и любви есть корень всякого нестроения как в обществе, так и в каждом человеке: Само же оно происходит от преобладания самолюбия, или эгоизма. Если эгоизм вселится в сердце, то в нем расплодится целое полчище страстей. Сам он поражает правду и любовь, требующие самоотвержения, а страсти, им порождаемые, изгоняют все другие добродетели. И становится человек, по сердечному строю, негодным ни к чему истинно доброму. Дать «десятину с мяты, руты и всяких овощей» (Лк. 11, 42) еще может, а сделать что-либо посущественнее не находит в себе мужества. Это не значит, что и внешнее поведение его безобразно. Нет, оно всячески скрашивается добропорядочностью, только сам в себе он есть гроб скрытый, над которым люди ходят и не знают того (Лк. 11, 44). Начало самоисправления есть начало возникновения в сердце самоотвержения, вслед за которым восстанавливается правота и любовь, а от них потом начинают оживать, одна за другой, и все прочие добродетели. Человек, по сердечному строю, становится тогда благообразным перед очами Божиими, хотя внешне для людей может иногда казаться довольно невзрачным. Но суд людской — не важное

дело, лишь бы суд Божий был не против нас. **Епископ Феофан Затворник (107, 370—371).**

Самолюбие и привязанность к временному и суетному — плоды самообольщения, ослепления, душевной смерти. Самолюбие есть извращенная любовь к себе **(108,** 88).

Для любящего душу свою, для того, кто не решается на самоотвержение, закрыто Евангелие: он читает букву, но слово жизни, как Дух, остается для него под непроницаемой завесой **(108, 110).**

Смерть и гибель, которых требует от нас Бог, состоят не в уничтожении существования нашего, они состоят в уничтожении самолюбия, сделавшегося как бы нашей жизнью **(109, 116).**

Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе. Самолюбие боготворит свой падший лжеименный разум — старается во всем постоянно удовлетворять своей падшей ложнонаправленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия... **(109, 116—117).**

Как святая любовь есть союз совершенства и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть та греховная страсть, которая составляется из полноты всех прочих разнообразных греховных страстей **(109, 117).**

Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе; человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Епископ Игнатий **(Брянчанинов) (111, 261).**

СМЕРТЬ*

Смерть — избавление от дурной бесконечности греховной жизни падшего человека

Человек подвергся смерти, но и в этом случае Бог оказал ему великое благодеяние, именно тем, что не оставил его вечно пребывать во грехе. Бог изгнал человека из рая, как бы в ссылку, чтобы человек в течение известного времени очистил свой грех и, вразумленный наказанием, снова возвращен был в рай. Если в сосуде, только что сделанном, обнаружится недостаток, его переливают или переделывают, чтобы он стал новым и целым; то же бывает и с человеком в смерти. Для того он и сокрушается ее силой, чтобы во время воскресения явиться здоровым, то есть чистым, праведным и бессмертным. **Феофил Антиохийский (113, 239).**

После своего падения первый человек жил еще многие сотни лет. Но не солгал Бог, когда сказал: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), ибо потому, что человек отпал от истинной жизни, над ним в тот же день исполнился приговор смерти, а через несколько лет после постигла Адама и смерть телесная. **Святитель Григорий Нисский (113, 240).**

За грех Господом благодетельно установлена смерть, Адам изгоняется из рая, чтобы не смел более прикасаться к древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грешил бесконечно. Значит, изгнание из рая есть более дело попечительности Божией о человеке, нежели гнева **(113, 239).**

Хотя прародители жили еще много лет, но как только услышали, что они: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), сделались смертными, и с тех пор можно было сказать, что они умерли. В этом смысле и сказано в Писании: «в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17), то есть вы услышите приговор о том, что с этих пор вы уже смертны. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 240).**

Смертью Законодатель останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие. Так как Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и поскольку преступник подпал этому наказанию, Он и устраивает так, что самое наказание служит спасению. Ибо смерть разрушает нашу животную природу и таким образом, с одной стороны, останавливает действие зла, а с другой — избавляет

* См. также т. 2, с. 699; т. 4, с. 229—231, 455—456 настоящего издания.

человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и заканчивает страдания. Таким-то человеколюбием растворил Судия самое наказание. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 629).**

Ты сократил длительность жизни нашей; самый большой срок ее — семьдесят лет. Но мы грешим пред Тобою в семьдесят раз седмерицею. По милосердию Ты сократил дни наши, чтобы не удлинялся ряд грехов наших. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 239).**

Падением изменились и душа, и тело человека... Падение было для них вместе и смертью... смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога (ПО, 8).

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной, временной жизни в вечность **(110,** 69).

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято; оно продолжает существовать в самом тлении своем, оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле (ПО, 70).

Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его **(110,** 70).

В собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть, оно — только следствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека: и душевных, и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(ПО, 113).**

И пойдут грешники в муку вечную, а праведники в вечную радость

Разве не знае г, братия мои, какому страху и какому страданию мы подвергаемся в час исхода из этой жизни при разлучении души с телом?.. К душе приступают добрые Ангелы и Небесное Воинство, также и все... сопротивные силы и князи тьмы. Те и другие хотят взять душу или назначить ей место. Если душа приобрела здесь добрые качества, вела жизнь честную и была добродетельна, то в день ее отшествия добродетели эти, какие приобрела здесь, делаются добрыми Ангелами, окружающими ее, и не позволяют прикасаться к ней какой-либо сопротивной силе. В радости и веселии со святыми Ангелами берут ее и относят ко Христу, Владыке и Царю Славы, и поклоняются Ему вместе с нею и со всеми Небесными Силами. Наконец отводится душа в место упокоения, в неизглаголанную радость, в вечный свет, где нет ни печали, ни воздыхания, ни слез, ни забот, где бессмертная жизнь и вечное веселие в Царстве Небесном со всеми прочими, угодившими Богу. Если же душа в этом мире жила постыдно, предаваясь страстям бесчестия и увлекаясь плотскими удовольствиями и суетой мира сего, то в день ее исхода страти и удовольствия, какие приобрела она в этой жизни, делаются лукавыми демонами и окружают бедную душу, и не позволяют приблизиться

к ней Ангелам Божиим; но вместе с сопротивными силами, князями тьмы, берут ее, жалкую, проливающую слезы, унылую и сетующую, и отводят в темные места, мрачные и печальные, где грешники ожидают дня Суда и вечного мучения, когда низринут будет диавол со своими ангелами (27, 355).

Велик страх в час смерти, когда душа с ужасом и скорбью разлучается с телом, потому что в этот час душе предстанут дела ее, добрые и злые, сделанные ею днем и ночью. Ангелы поспешат исторгнуть ее, а душа, видя свои дела, боится выйти из тела. Душа грешника со страхом разлучается с телом, с трепетом идет предстоять бессмертному Судилищу. Принуждаемая же выйти из тела, глядя на дела свои, говорит со страхом: «Дайте мне хоть один час сроку...» Дела же ее, собравшись вместе, отвечают душе: «Ты нас сделала, с тобой мы и пойдем к Богу» (25, 538).

Мучительность раскаяния грешника при смерти превышает даже страх смерти и разлучения (25, 309).

Придет день, братия, непременно придет и не минует нас день, в который человек оставит все и всех и пойдет один, всеми оставленный, пристыженный, обнаженный, беспомощный, не имеющий заступника, неготовый, безответный, если только день этот застигнет его в нерадении: «в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает» (Мф. 24, 50), когда он веселится, собирает сокровища, роскошествует. Ибо внезапно придет один час — и всему конец; небольшая горячка — и все обратится в тщету и суету; одна глубокая, мрачная, болезненная ночь — и человек пойдет, как подсудимый, куда поведут взявше его... много тогда тебе, человек, нужно будет проводников, много молитв, много помощников в час разлучения души. Велик тогда страх, велик трепет, велико таинство, велик переворот для тела при переходе в иной мир. Ибо если и на земле, переходя из одной страны в другую, мы имеем нужду в ком-нибудь, кто укажет путь, и руководителях, то тем более будут они нужны, когда переходим в беспредельные века, откуда никто не возвращается. Еще повторяю: много нужно тебе помощников в этот час. Наш это час, а не чей-нибудь, наш путь, наш час, и час страшный; наш это мост и нет по иному прохода. Это общий для всех конец, общий для всех и страшный. Трудная стезя, по которой должны проходить все; путь узкий и темный, но все на него вступим. Это горькая и страшная чаша, но все выпьем ее, а не иную. Велико и сокровенно таинство смерти, и никто не может объяснить его. Страшно и ужасно, что тогда испытывает душа, но никто из нас не знает этого, кроме тех, которые предварили нас там; кроме тех, кто уже изведал это на опыте (27, 237).

Когда приближаются владычные Силы, когда приходят страшные воинства, когда божественные изъятели повелевают душе переселиться из тела, когда, увлекая нас силой, отводят в неминуемое судилище, тогда, увидев их, бедный человек... содрогается, как от землетрясения, весь трепещет... Божественные изъятели, взяв душу, восходят по воздуху, где стоят начальства, власти и миродержатели сопротивных сил. Это — наши злые обвинители, страшные мытари, переписчики, сборщики дани; они встречают на пути, описывают, осматривают и вычисляют грехи и рукописания этого человека, грехи юности и старости, вольные

и невольные, совершенные делом, словом, помышлением. Велик там страх, велик трепет бедной душе, неописуемо страдание, какое терпит она тогда от неисчислимого множества тьмами окружающих ее врагов, клевещущих на нее, чтобы не дать ей взойти на Небо, поселиться в свете живых, вступить в Страну Жизни. Но святые Ангелы, взяв душу, отводят ее. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 645).**

Смерть никого не оставляет, и чем дольше живем, тем ближе она к нам. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен, поскольку смерть похищает без разбора старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных. Страшен, поскольку отсюда начинается нескончаемая, непрестающая, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы отходим или в вечное блаженство, или в вечную муку; или в место радости, или в место плача. Отсюда мы начинаем или вечно жить, или вечно умирать; или вечно царствовать на Небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его **(104, 1862).**

Как поведение плотского и духовного человека различно и житие неравно, так и кончина не сходна, и после кончины будущее состояние. Плотскому человеку смерть страшна, но духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, но духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, но духовному сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: «Помышления плотские суть смерть»,— говорит святой апостол (Рим. 8, 6), но духовный через эту смерть переходит к Вечной Жизни, ибо мудрость духовная есть жизнь и мир... Плотскому — ад, геенна, но духовному Небо будет жилищем. Плотский вселяется с диаволом и ангелами его в вечный огонь, но духовный со Христом, Которому усердно служит,— в вечную радость. Обоим воздается по делам их, которые в теле сотворили **(104, 1868).**

Для тех, которые перестают грешить, каются, страдание и смерть Христовы не остаются тщетными, но получают плод свой, то есть отпущение грехов, оправдание, и ходатайствуют о Вечной Жизни; но не кающимся, а пребывающим во грехах никакой пользы не приносят и потому из-за их нераскаянной жизни бывают тщетными. И Кровь Христова за всех, в том числе и за них пролитая, за них как бы напрасно пролита, ибо плода своего, то есть обращения, покаяния, новой жизни и отпущения грехов и спасения, в них лишается. Хотя «Христос за всех умер», по учению апостола (2 Кор. 5, 15), но смерть Христова только тех спасает, которые каются о грехах и веруют в Него, а в нераскаянных она не получает своего спасительного плода. И это не по вине Христа, «Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4) и «за всех умер», но по вине не желающих каяться и пользоваться смертью Христовой **(104, 1970—1971).**

На кого хотим надеяться в день нашей смерти, на того и ныне, во время жизни нашей, должны возлагать всю надежду, к нему прибегать и прилепляться. Тогда нас все оставит: честь, богатство останутся в мире; тогда исчезает сила, разум, хитрость и премудрость; тогда ни друзья, ни братия, ни приятели наши не помогут нам; все оставят нас тогда. Один Христос, Искупитель наш, если в Него ныне истинно веруем

и надеемся на Него, не оставит нас. Он сохранит нас тогда; Он **Ангелам** Своим повелит путешествовать с нами, нести наши души на лоно Авраамово и там упокоит нас. К этому единому Помощнику мы должны ныне прилепляться верой и на Него одного возлагать все упование и это упование не посрамит и во время смерти, и после смерти. Святитель **Тихон** Задонский **(104, 1883—1884).**

Праведные радуются смерти как переходу в Жизнь Вечную

«Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21).

Праведные и святые радуются в час смерти и разлучения, имея перед очами своими великий труд своего подвижничества, бдения, молитвы, посты и слезы (25, **309).**

Душа праведного при смерти ликует, потому что после разлучения с телом желает войти в покой (25, **309)**.

Если был тружеником, то не скорби о приближении этого доброго переселения, потому что не печалится возвращающийся домой с богатством (25, **518).**

Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством (28, 97).

Смерть боится приближаться к боящемуся Бога и только тогда приходит к нему, когда ей повелено разлучить его душу с телом (28, 97).

Смерть праведных — конец борьбы со страстями плоти; после смерти борцы прославляются и приемлют победные венцы (28, **366)**.

Смерть — святым блаженство, праведным — радость, а грешникам — скорбь, нечестивым — отчаяние (28, **403).**

По Твоему, Господи, повелению душа разлучается с телом, чтобы ей вознестись в ту житницу жизни, где все святые ожидают Великого Дня Твоего, надеясь в тот день облечься славою и воздать Тебе благодарение. Преподобный **Ефрем Сирин (25, 506).**

Тщательно подвизающиеся в добродетели, переселяясь от здешней жизни, поистине, как бы отпускаются на свободу от страданий и уз. Святитель Иоанн Златоуст (38, 395).

Когда человеческая душа исходит из тела, совершается некое великое таинство. Ибо если она виновна в грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут эту душу и увлекают ее на свою сторону. Этому никто не должен удивляться, ибо если человек, еще будучи жив, в этом мире покорился, предался и поработился им, то не будут ли они еще более обладать им и порабощать его, когда он вы; - дет из этого мира? Что касается другой, лучшей части людей, то с ними происходит иное. При святых рабах Божиих еще и в этой жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят; а когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь и таким образом приводят их к Господу. Преподобный Макарий Великий (113, 646).

Ангел Хранитель должен поставить душу праведника перед Богом. Блаженный **Августин (113, 637).**

Поскольку христиане после Креста и Воскресения Христова удостоверены в том, что, умирая (во Христе), переходят от смерти в Жизнь и в радость сопребывания со Христом, они желают смерти. Ибо если Дух Христов есть жизнь души, то какая польза получившим Его жить в этом мире и тем самым быть устраненными от той радости, которая подается сопребыванием со Христом. **Преподобный Симеон Новый** Богослсз **(60,** 48).

Двоякая бывает смерть: естественная и духовная. Естественная смерть обща всем, как говорит Писание: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27), духовная же смерть — только для желающих, ибо Господь говорит: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой» (Мк. 8, 34); Он никого не принуждает, но говорит: «кто хочет». Но мы видим, что иному предстоит только одна смерть, естественная, а преподобному угоднику Христову предстоит смерть двоякая — сначала духовная, а потом естественная. Хорошо сказал кто-то, рассуждая о воскресении Лазаря: Христос возвратил Лазаря к жизни для того, чтобы человек, родившийся в мире однажды, научился дважды умирать, ибо естественная смерть не может быть доброй и чистой перед Богом, если ее не предварит смерть духовная. Никто не может после смерти получить Жизнь Вечную, если не привыкнет умирать до смерти. Не раньше Моисей вышел из Египта с людьми израильскими в путь, ведущий в землю обетованную, чем когда умерщвлены были египетские первородные; так и человек не войдет в Жизнь Вечную, если прежде не убьет в себе греховные вожделения. Блажен тот, кто научился до смерти умирать для греха и до погребения в гробу хоронить свои страсти в умерщвленном для греха теле (103, 779).

Припомните страдания находящихся в изгнании из города, из дома, из отечества; все это имеется и в нашей жизни, ибо жизнь есть изгнание, ссылка, как говорит тот же апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Вспомните страдания от голода, жажды и лишения всего необходимого к существованию, и это все в изобилии есть в нашей жизни, что лучше всего видно из апостольских слов: «доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся» (1 Кор. 4, 11). Ибо эта жизнь никого не насыщает вполне; насыщение возможно только на Небе, как говорит псалмопевец: «буду насыщаться образом Твоим» (Пс. 16, 15). Подумайте, какое зло быть в плену, в узах, в смерти! Все это имеет жизнь, ибо жизнь есть плен и смерть, как говорит святой Павел: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» ,(Рим. 7, 24). Представьте себе страх живущих в доме, который угрожает рухнуть; такова наша жизнь, ибо «знаем, что,,. земной наш дом, эта хижина, разрушится» (2 Кор. 5, 1). Поэтому святые Божии желали лучше умереть и жить со Христом, чем продолжать свои дни в этой жизни. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 958).**

«Дорога в очах Господних смерть святых Его!»
(Пс. 115, 6)

Если умрешь (за Христа), не будешь побежден, но тогда-то и одержишь победу самую совершенную, до конца сохранив в себе непоколебимую истину и неизменное дерзновение за истину. И перейдешь от смерти в Вечную Жизнь, от бесчестия у людей к славе у Бога, от скорбей и мучений в миру к вечным упокоениям с Ангелами. Земля не приняла тебя в свои граждане, но примет Небо, мир гнал, но Ангелы вознесут тебя ко Христу и наречешься другом Его, и услышишь вожделенную похвалу: «хорошо, добрый и верный раб!» (Мф. 25, 21, 23).

Как говорит Писание, и «Авраам умер и пророки» (Ин. 8, 52), и святитель Христов Петр также отдал долг смерти — умер, но умер достойной смертью: «Дорога в очах Господних смерть святых Его!» (Пс. 115, 6). Умер смертью бессмертной, его упование бессмертия исполнено, и эта книга его смерти стала книгой рождения, ибо через временную смерть он возродился для Жизни Вечной. Имеет и смерть, смерть добрая, книги своего родства, и родства не плохого, а достойного, доброго. Ибо как от доброго корня вырастает и добрая поросль, и от доброго дерева родится плод добрый, так и добрая смерть имеет свое происхождение от доброго рода. Каков этот добрый род доброй смерти, мы сейчас увидим.

Не подумай, слушатель мой, что я говорю здесь о плотском благородстве архиерея Божия, ибо он от юности презрел род свой. Не о плотском, а о духовном и добродетельном роде его говорю, то есть о богоугодной жизни его, в которой добродетель родилась от добродетели. Смирение родило любовь к Богу; любовь к Богу — презрение к миру; презрение к миру родило воздержание; воздержание — умерщвление телесных чувств; умерщвление чувств родило чистоту плоти и духа; чистота — мысленное созерцание Бога; созерцание Бога родило умиление и слезы; наконец из всего этого родилась добрая, блаженная, честная, святая смерть, приводящая к покою, ибо «праведник, если и рановременно умрет, будет в покое» (Прем. 4. 7). Святитель Димитрий Ростовский **(113,** 860).

Перед смертью аввы Сисоя лицо его просияло, как солнце. И он сказал сидящим около него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять сказал: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вот вижу лик апостолов». Потом свет лица его стал еще вдвое сильнее и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он отвечал: «Вот пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько минут оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». А он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг лицо его опять просияло подобно солнцу. Все пришли в ужас, а он говорит им: «Смотрите, вот Господь... Он говорит: несите ко Мне избранный сосуд пустыни»... И тотчас он предал дух и стал светлым, как молния. Вся келлия исполнилась благоухания. Достопамятные сказания (79, **250).**

Когда настало время кончивы аввы Агафона, он был три дня без дыхания, с открытыми глазами, устремленными в одном направлении. Братия спросили его: «Авва! где ты?» Он отвечал: «Предстою Суду Божию». Братия сказали ему:. «Отец! неужели и ты боишься?» Он отвечал: «Хотя я изо всех сил старался исполнять заповеди Божии, но я человек и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «Неужели ты не уверен, что дела твои угодны Богу?» Старец сказал: «Невозможно мне удостовериться в этом прежде чем предстану Богу, потому что иной Суд Божий и иной — человеческий». Когда братия хотели задать еще вопрос, он сказал им: «Окажите любовь, не говорите со мной, потому что я занят». Сказав это, он с радостью предал свой дух. Братия видели, что он скончался, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей (82, 61).

Когда авва Иоанн отходил из этой жизни, отходил в радости, как бы возвращаясь на родину, смиренные братия окружили одр его. Они начали убедительно просить его, чтобы он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно важное наставление, которое содействовало бы им на пути к христианскому совершенству. Он вздохнул и сказал: «Никогда я не исполнял моей воли и никогда не учил тому, чего сам прежде не сделал». **Отечник** (82. **297).**

Преподобному Никону Радонежскому в предсмертном видении было показано место будущего упокоения его вместе с преподобным Сергием. Перед смертью

произнес он сам себе: «Изыди, душа, туда, где тебе уготовано место, иди с радостью,— Христос призрит тебя». Московский Патерик (94, 30).

Иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу в болезни, тайно, через приоткрытую дверь, смотрел на больного и видел, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колени посреди келлии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками. Когда он снова лег, лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он был уже недвижим, в молчании, но как будто с кем-то душевно беседовал. Вдруг свое молчание он прервал восклицанием: «Благословен Бог отец наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в келлии явился необыкновенный свет, разлилось дивное благоухание и стали слышны сладостные голоса поющих псалом: «я... вступал... в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, руки сложил на груди крестообразно, и душа его отлетела в небесные обители, куда постоянно стремилась во время своего земного странствия. Соловецкий Патерик (87, 130—131).

Блаженной памяти отец Израиль, монах Черниговского скита, что близ Сергиевой Лавры, за свою истинную монашескую жизнь сподобился блаженной райской кончины, как об этом рассказывает братия скитской больницы. Перед самой смертью он подзывает к себе больничного служителя и с восторженным лицом говорит: «Ах, что я вижу, дорогой брат Василий! Вот в палату входят святители, а за ними великое множество иноков. И какие они все светлые и прекрасные! Вот-вот они приблизятся ко мне. О, какая радость! О, какое счастье!» Брат Василий отвечал: «Батюшка! Я никого не вижу». Когда он и все присутствующие взглянули на отца Израиля, он был уже мертв. В момент смерти он сподобился посещения всех тех святителей и преподобных, к которым прибегал в молитвах всю жизнь, молитвенно призывая их на помощь (91, 32).

Иеромонах Троице-Сергиевой Лавры отец Мануил, служивший при храме Троицкого подворья, рассказывал: «Однажды меня позвали напутствовать больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивой преданностью воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был раньше. После принятия Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: «Батюшка! Видите ли вы Ангела светлого, блистающего, как молния?» Я сказал, что ничего не вижу. Он сотворил крестное знамение и скончался». Троицкие цветки (91, 101).

Когда старец схимонах Евфимий Глинский приближался к кончине, он просил напутствовать его Святыми Таинствами. Совершали Таинство Елеосвящения и Святого Причащения. По принятии Тела и Крови Христовых он сидел на коечке, мирно ожидая своего переселения в иной мир. Он светло улыбался, но из глаз его падали слезы. Один из братий по своей простоте спросил отходящего старца: «Батюшка, что вы плачете? Разве и вы боитесь умирать?» Старец посмотрел на него с приятной улыбкой и сказал: «Чего мне бояться? Идти к Отцу Небесному — и бояться! Нет, брат, я, по благости Божией, не боюсь. Это слезы радости: сколько лет душа моя стремилась к Господу, а теперь я увижу Его». Глинский Патерик (97, 243).

Два отшельника жили близ... обители аввы Феодосия в Скопеле. Старец скончался, и ученик его, совершив молитву, похоронил его в горе. Прошло несколько Дней. Ученик спустился с горы и, проходя мимо селения, встретил человека,

трудившегося на своем поле. «Почтенный старец,— сказал ему ученик,— сделай милость, возьми свой заступ и лопату и пойдем со мной». Земледелец тотчас пошел за ним. Взошли на гору. Отшельник указал крестьянину на могилу своего старца и сказал: «Копай здесь!» Когда тот вырыл могилу, отщельник стал на молитву. Окончив ее, он спустился в могилу, лег над своим старцем и отдал душу Богу. Мирянин, зарыв могилу, вознес благодарение Богу. Сойдя с горы, он сказал себе: «Я должен был бы принять благословение от святых!» Но, вернувшись, уже не смог найти их могилу. Луг духовный (75, **110—111).**

Вот что рассказывали об авве Памво. В час своей кончины он говорил стоявшим около него святым мужам: «С того времени, как я построил себе в этой пустыне келлию и поселился в ней, не помню, чтобы когда-нибудь я ел инои хлеб, кроме заработанного моими руками, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил. А теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему». **Достопамятные сказания** (79, **228).**

Не бойся смерти, но готовься к ней

Не бойся смерти, но готовься к ней, проводя святую жизнь. Если будешь готов к смерти — перестанешь бояться ее. Если возлюбишь всем сердцем Господа — сам пожелаешь смерти. Святитель Димитрий Ростовский (113, 634).

Перестань плакать о смерти и плачь о грехах своих, чтобы загладить их и войти в Жизнь Вечную (36, 75).

(Христианин), ты воин и непрестанно стоишь в строю, а воин, который боится смерти, никогда не сделает ничего доблестного (36, 77).

Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвел смерть, смерть же стала исцелением греха (36,739).

Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань грешить — и смерть станет для тебя желанной (39, 342).

Перестанем скорбеть о смерти, а примем на себя печаль раскаяния, позаботимся о добрых делах и о лучшей жизни. Будем думать о прахе и об умерших, чтобы помнить, что и мы смертны. При таком воспоминании нам трудно пренебрегать своим спасением. Пока есть время, пока еще возможно, будем лучше приносить плоды, или исправляться, если мы согрешили по неведению, чтобы нам, если день смерти застигнет нас нечаянно, не пришлось искать времени для покаяния, и уже не находить его, просить милости и возможности загладить грехи, но не получить желаемого (40, 606).

Будь готов к тому, что Господь каждый день может потребовать твою душу. Не делай так, чтобы сегодня покаяться, а завтра забыть об этом, сегодня плакать, а завтра плясать, сегодня поститься, а завтра упиваться вином (42, 714).

Пусть те, которые придут взять нашу душу, не найдут нас подобными веселящемуся богачу, пребывающими в ночи невоздержания, во тьме нечестия, во мраке любостяжания. Но пусть застанут нас в день поста, в день святости, в день братолюбия, в свете благочестия, в утре веры, милостыни и молитвы. Пусть найдут нас сынами дня и приведут к Соли-

цу Правды не как воздвигающих житницы (Лк. 12, 18), но как щедро их опустошивших и обновивших себя постом и покаянием, благодатию Христа (43, **909).**

Всегда ожидай, но не бойся смерти, то и другое — истинные черты мудрости. **Святитель Иоанн** Златоуст **(48, 250).**

Придите, смертные, обратим внимание на род наш, который истребляет и губит рука человекоубийцы — смерти. У Господа нашего будем просить щедрот, пока мы еще здесь, в стране кающихся, потому что там уже нет места покаянию. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Видишь, что заведенные часы непрестанно идут, и спим мы или бодрствуем, делаем или не делаем, непрестанно движутся и приближаются к пределу своему. Такова и наша жизнь — от рождения до смерти непрестанно течет и убавляется; покоимся или трудимся, бодрствуем или спим, беседуем или молчим, непрестанно совершает она течение свое и приближается к концу, и уже стала ближе к концу сегодня, чем была вчера и третьего дня, в этот час, чем в прошедший. Так неприметно сокращается наша жизнь, так проходят часы и минуты! А когда кончится цепочка и перестанет ударять маятник,— этого мы не знаем. Промысл Божий скрыл от нас это, чтобы всегда были готовы к отходу, когда бы ни позвал нас к себе Владыка наш Бог. «Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими» (Лк. 12, 37). Окаянны те, которых Он застанет погруженными в греховный сон.

Этот пример и рассуждение учат тебя, христианин, тому, что время нашей жизни беспрестанно уходит; что прошедшего времени возвратить невозможно; что прошедшее и будущее — не наше, а нам принадлежит только то время, которое теперь имеем; что кончина наша нам неизвестна; следовательно, всегда, на всякий час, на всякую минуту, мы должны быть готовы к исходу, если хотим блаженно умереть; отсюда заключается, что христианин должен находиться в непрестанном покаянии, подвиге веры и благочестия; каким кто хочет быть при исходе, таким должен стараться быть во всякое время своей жизни, потому что никто не знает с утра — дождется ли вечера, и с вечера — дождется ли утра. Мы видим, что те, которые с, утра были здоровы, к вечеру лежат на смертном одре бездыханными; и те, которые с вечера засыпают, утром не встают и будут спать до трубы архангельской. А что случается с другими, то же самое с тобой и со мной может случиться. **Святитель Тихон Задонский (113, 625).**

Пилат смешал кровь галилеян с жертвами их — Господь сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете»; упал столп силоамский и убил восемнадцать человек — Господь тоже сказал: «если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13, 3, 5). Этим дается понять, что, когда беда постигает других, нам надо Рассуждать не о том, отчего и за что это случилось, а поскорее обратиться к себе и посмотреть, нет ли за нами каких грехов, достойных временного наказания для вразумления других, и поспешить изгладить их покаянием. Покаяние очищает грех и отстраняет причину, привлекающую беду. Пока человек в грехе, секира лежит при корне его жизни, готовая посечь его. Не сечет же потому, что ожидается покаяние. Покайся — и отнята будет секира, и жизнь твоя потечет к концу естественным порядком; не покаешься — жди посечения. Кто знает, Доживешь ли до будущего года. Притча о бесплодной смоковнице показывает, что Спаситель молит правду Божию щадить каждого грешника в надежде, не покается ли он и не принесет ли плодов добрых (1 Тим. 2, 4). Но бывает, что правда уже не слушает ходатайства и разве кого-нибудь соглашается оставить еще

на один год в живых. А уверен ли ты, грешник, что проживаешь не последний год, не последний месяц, день и час (107, 383—384)?

Святая Церковь переводит ныне наше внимание за пределы настоящей жизни, к отшедшим отцам и братиям нашим, надеясь напоминанием о состоянии их, которого и нам не миновать, расположить нас к должному прохождению сырной седмицы и следующего за нею Великого поста. Послушаем матери своей Церкви и, поминая отцов и братий наших, позаботимся приготовить себя к переходу на тот свет. Приведем на память свои грехи и оплачем их, положив далее хранить себя чистыми от всякой скверны. Ибо в Царствие Божие не войдет ничто нечистое, и на Суде никто из нечистых не оправдается. После же смерти не жди очищения. Каким перейдешь, таким и останешься. Здесь надо заготовить это очищение. Поспешим же, ибо кто может предсказать себе долголетие? Жизнь может пресечься в этот час. Как явиться на тот свет нечистыми? Какими глазами взглянем на отцов и братий наших, которые встретят нас? Что ответим на их вопросы: «Это что у тебя нехорошее? А это что? И это что?» Какой срам и стыд покроет нас! Поспешим же исправить все неисправное, чтобы явиться на тот свет хоть сколько-нибудь сносными и терпимыми. **Епископ Феофан Затворник (107, 43—44).**

Кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто попрал все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отсюда переселилась на Небо и там пребывает, тот умирает ежедневно **(110, 173).**

(Уединение.— *Ред.)* — это мирная смерть прежде смерти, которая — непременный удел каждого человека, которая для грешников, для рабов мира — люта **(111, 450).**

Все земные узы, узы теснейшие, узы, возлагаемые естеством и законом, беспощадно разрываются смертью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 450).**

Жили два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию. Однажды один из братьев призвал к себе детей другого брата и сказал им: «Ваш отец знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда. Я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день. И потому ступайте к отцу, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и спросили его об этом дне. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день. Но потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о том дне, который дает беспечальную жизнь». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, лето, осень и зиму, трудитесь и вы найдете день этот». Дети трудились так и потом сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли. А поскольку утомились, а вместе и средства к жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я назвал вам, есть день смерти. Он постигнет нас тогда, когда мы вовсе о нем и не думаем. А потому вот так же нужно трудиться и для спасения души всю жизнь, день и ночь, и готовиться к смерти». Пролог в поучениях (81, 339—340).

ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ *

«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет»
(Ин. 11, 25)

«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов 19, 25—27).

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспрянйте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19).

«И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии — весь дом Израилев. Вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня». Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших, и введу вас в землю Израилеву» (Иез. 37, 11—12).

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос. 13, 14).

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25).

«Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» **(Ин. 6, 39—40).**

«Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24).

«А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. 12, 26—27).

«Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 **Кор.** 6, 14).

«Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Сол. 4, 14).

«Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 **Кор.** 15, **20—23).**

* См. также т. 2, с. 741 настоящего издания.

Препрославленный и высший всякого Начала, и Власти, и Силы как умалился и умер ради нас, так и воскрес и прославился ради нас, чтобы сбывшееся в Его лице воспроизводить потом в нас и тем спасать нас (60, **256).**

Смерть, попранная теперь и посрамленная Воскресением Христовым, тогда — после Всеобщего Воскресения — будет совсем упразднена. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 56).**

Теперь, когда Христос воскрес, чем стала земля? Она стала рассадником для Неба: кратковременная и оканчивающаяся разрушением жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, когда разобьется скорлупа, открывается высший и обширнейший круг жизни. Надо только, чтобы зародыш птенца был объят, проникнут и пробужден теплотой крови матери, то есть надо, чтобы зародыш Небесной Жизни в человеке был объят, проникнут и пробужден животворящей силой Крови Христовой. **Филарет, митрополит Московский (114, 358).**

Воскресение людей есть вторичное сотворение их, и Ты, Спаситель мира, в Воскресении людей являешься их Творцом и Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 457).**

«Чаю Воскресения мертвых...»

«Вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52). Какой бы мы ни видели гроб — родных ли, знакомых ли или даже чужих, мы бываем тронуты, глядя на него, тронуты до сожаления и слез. Чего при этом ни вспомним: любовь ли сродников, дружбу ли знакомых,— сердце наше, лишившись этой радости, не может не терзаться. Подумаем ли об общей человеческой судьбе, о том, что человек подвергается необратимому тлению, эта мысль наполнит нас мраком и унынием. Приложим ли это еще и к самим себе, и еще более возмущается душа наша печалью и страхом.

Но по самой же истине гроб — источник нетления и бессмертия, заря, предвозвещающая солнце, ясный проповедник Воскресения.

...Потому эта жизнь, смертная и тленная, по сравнению с жизнью нетленной и бессмертной, есть словно ничто, а мы, сподобившись Жизни Вечной, сочтем, что только с того времени и начали жить. В эту жизнь мы приходим из утробы матери. Гроб наш, чудодействием благодати, сделался для нас материнской утробой. Он рождает нас, ибо мы из него исходим как из утробы матери, как из небытия в бытие, из жизни тленной и ничтожной в жизнь нетленную и истинную.

...Переселяясь в гроб, ты оставляешь этот свет, но тебе открывается новый свет в превосходнейшей красоте, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Ты сбрасываешь с себя тело, но какое? изнуренное старостью, истерзанное болезнями, обезображенное смертью, но облечешься в него снова — уже украшенное и излучающее свет, ярче солнечного. **Платон, митрополит Московский (105, 163—165).**

Если тело способно к ощущениям духовным, если оно может вместе с

душой участвовать в утешении благодатном... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? **(108, 305).**

Человек, облеченный в тело, способен был жить в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах плотскую тяжесть свою, усвоившуюся им после падения; тогда они сделаются духовными... явят в себе те свойства, которые им были даны при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его Воскресении. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 8).**

«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес... тщетна и вера ваша»

(1 Кор. 15, 13—14)

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков» (1 Кор. 15, 12—14, 19).

Если нет Воскресения, то ради чего стараются и мудрствуют люди, пренебрегающие удовольствиями чрева, любящие воздержание, позволяющие себе только кратковременный сон, вступающие в борьбу с холодом и зноем? Скажем им словами Павла: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15, 32). Если нет Воскресения, то смерть есть предел жизни, и тогда оставь обвинения и порицания. Предоставь полную свободу человекоубийце: пусть прелюбодей разрушает брак; пусть любостяжатель роскошествует за счет своих противников; никто пусть не останавливает ругающегося; пусть клятвопреступник постоянно клянется, ибо смерть ожидает и того, кто соблюдает клятвы; пусть иной лжет сколько желает, потому что нет никакого плода от истины; пусть никто не помогает бедным, ибо милосердие останется без награды. Такие рассуждения производят в душе беспорядок хуже потопа, они изгоняют всякую целомудренную мысль и поощряют всякий безумный и разбойничий замысел. Ибо если нет Воскресения, нет и Суда; если же отвергается Суд, вместе с ним отвергается страх Божий. А где не уцеломудривает страх, там ликует диавол. **Святитель Григорий Нисский (24, 80).**

Если бы не было Воскресения, то как бы могла сохраниться правда Божия, когда столько злых людей благоденствуют и столько добрых страдают и в страдании оканчивают жизнь? Где все эти люди получат по своему достоинству, если нет Воскресения? **Святитель Иоанн Златоуст (42, 299).**

Прообразы и предзнаменования Воскресения в природе

«Скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело... Так и при воскресении мертвых» (1 Кор. 15, 35—38, 42).

Если семена прежде не умрут, не сгниют и не истлеют,— не произрастят колоса. И как ты, когда замечаешь, что семя подвергается порче и тлению, не только не сомневаешься, но тем самым еще тверже убеждаешься в его воскресении (ибо если бы семя осталось целым без повреждения и разрушения, то и не воскресло бы), так рассуждай и о своем теле. **Святитель Иоанн** Златоуст **(ИЗ, 653).**

Посеченное дерево вновь процветает: неужели же посеченный человек не процветет? Посеянное и сжатое остается на гумне, а человек, пожатый на ниве мира сего, не останется на гумне? Ветви виноградной лозы и других деревьев, совершенно отсеченные и пересаженные, оживают и приносят плоды, а человек, для которого все это создано, упав в землю, не восстанет? Неужели Бог, сотворивший нас из небытия, не может снова воздвигнуть нас, когда мы уже имели бытие и сокрушились? Ты не веришь написанному о Воскресении, как язычник? Рассмотри же это в самой природе и рассуди о том, что видишь сегодня: пшеница или другой род семян при случае сеется, зерно, упав в землю, умирает, сгнивает и делается уже негодным в пищу, но сгнившее — восстает зеленеющим, упавшее малым — восстанет прекрасным. Пшеница же сотворена для нас, для нашего употребления, а не для самих себя произошли и пшеница, и другие семена. Неужели же сотворенное для нас оживает после смерти, а мы, для которых все это сотворено, умерев, не восстанем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (ИЗ, 654).**

Обрати взоры на образы божественного могущества в мире: день умирает и, уступая место ночи, погребается во тьме — красота вселенной скрывается под похоронными завесами. Все делается бесцветным, безмолвным, смутным, везде прекращаются работы. Природа облекается в траур и оплакивает потерю света. Но вдруг свет вновь оживает для вселенной со всем своим великолепием, в сопровождении брачного веселия солнце, которое всегда одинаково, всегда полно, которое закаляет смерть свою, то есть ночь, раздирает свои покровы, то есть тьму, и переживает само себя, пока опять не наступит ночь с плачевным своим облачением. Тогда начинают блестеть лучи звезд, потухающих при утреннем сумраке. Планеты, днем на время изгнанные, торжественно возвращаются, луна возобновляет круг свой, ослабевший от ежемесячного обращения.

Зима, лето, весна и осень преемственно следуют друг за другом со своими обычными воздействиями и порождениями. Деревья возрождаются во всей своей красоте, которой были лишены, цветы появляются с прежним разнообразием красоты; поля снова одеваются зеленью, семена, истлевшие в недрах земли, прорастают, и прорастают не иначе как истлев. Какая дивная премудрость! Она лишает нас наших благ, чтобы нам их снова возвратить; отнимает их, чтобы опять одарить ими; истребляет, чтобы сохранить; портит, чтобы обновить; поглощает, чтобы умножить стократно. Действительно, когда она нам возвращает их,

после и р б ения, щедрой рукой и в большом изобилии, то можно по справед-
что с ее стороны истребление есть приобретение, ущерб есть
сказать,
к, потеря есть прибыль,— одним словом, всякая тварь переходит от смерти
жизни. Все, что перед твоими глазами было, существует; все, что ты потерял,
озвращается с избытком; все исчезнувшее приходит в прежнее состояние; все,
твовать, восприемлет бытие; все оканчивается с тем, чтобы возник-
перестав у погибает, как только для того, чтобы быть сбереженным. Что же
нуть. беспрерывное круговращение природы? Это — свидетельство Воскре-
означает Бог начертал его прежде в Своих деяниях, чем в Священном
сения мер вестил прежде Своим могуществом, нежели преподал словесно. Он
Писании, тобою книгу природы, чтобы привести тебя к пророчеству, чтобы
открыл п легче поверить пророчеству, чтобы, убедившись глазами, не-
ученик природы м
нял он то, что услышит ушами, и чтобы не сомневался, что Бог
медленно р живых, видя, как Бог возрождает все существующее. **Тертуллиан**
должен воскрес
ть образ и знамение Воскресения мертвых. Что происходит
сны, то будет и в Воскресение мертвых, как видим в Святом
Писании и веруем. Во время весны вся земля обновляется, так во время
все обновится, по неложному обещанию Божию: «се, творю
глаголет Господь (Апок. 21, 5). «Я творю новое небо и но-
вую землю» (Ис. 65, 17), «ожидаем нового неба и новой земли, на
обитает правда» (2 Пет. 3, 13). Во время весны все творение,
как видим, оживает; так в Воскресение мертвых все человеческое естество
Во время весны всякая трава и злаки исходят из недр земли и
в своем виде; так в последний день умершие люди выйдут
явится каждый в своем образе. **Святитель Тихон Задонский**
из гробов, и
(104, 359).

Бог сотворил мир из ничего, тем более Он может воскресить существовавшее

Воскресении мертвых, не усомнись в нем... потому что все
возможно Богу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 122).**

Т б непонятно, как твое бедное тело, иногда заживо тлеющее,
сделается нетленным. Пбдумай же, как многое Бог сотворил из ничего,
и иИ ты наидешь залог Воскресения. Творение мира еще труд-
н тавить, чем Воскресение мертвых. Здесь будет, по крайней мере,
готовое вещество, а там и того не было (ИЗ, **651).**

Н естество стало смертным вопреки природе, и Воскресением
ащается то, что своиственно нашей природе. Потому-то оно
и е Воскресение, восстановление, что поврежденное грехом и падшее
соз восстанавливает оправданием. **Святитель Иоанн Златоуст**
(42, 847).

Р Бог и из несуществующего силен привести в бытие все, что
В то тем более может обновить уже существовавшие и об-
ратившиеся в землю тела. **Преподобный Исидор Пелусиот** (50, **167).**

Е Бог сотворил Адама из ничего, то гораздо проще Ему воскресить
его в ком виде, в каком он уже существовал, потому что семя уже было
брош в землю... Если земля произвела то, для чего она не имела в себе

семени, и если, не осемененная, она родила в своей девственности, то разве несбыточное дело для нее произрастить те семена, которые она имеет, и родить, будучи осемененной? **Святитель Иаков Низибийский (113, 652).**

За сто ли, за двести лет — где были мы все, которые теперь говорим и слушаем? Знаем ли мы первоначальный состав наших тел? Не знаешь ли ты, что мы рождаемся из слабых, бесформенных и единообразных веществ? И из этого единообразного и слабого вещества образуется живой человек, когда оно примет плоть, образуются крепкие нервы, и ясные глаза, и ноздри для обоняния, уши для слышания, язык для слова, бьющееся сердце, образуются руки для работы, и ноги для бегания, и все прочие члены. И слабое это делается строителем кораблей и домов, и зодчим, и художником во всяком искусстве, и воином, и законодателем, и царем. Бог, Который из бесформенных веществ сотворил нас, неужели не сможет воскресить умерших? Тот, Кто из слабейшего вещества образует тело, неужели не сможет воскресить умершее тело? Тот, Который сотворил не существовавшее прежде, неужели не воскресит уже существовавшее и умершее?.. Если сравнить трудность дела: что тяжелее — изваять статую или, упавшую, привести в прежний вид? Бог, Который сотворил нас из ничего, неужели не сможет воскресить существующих, когда умрем? **Святитель Кирилл Иерусалимский (114, 652).**

Для Бога нет ничего трудного, и мы должны верить Его обетованию, хотя человеческой немощи и человеческому рассудку кажется это как бы невозможным. Как Бог, взяв прах и землю, сотворил словно какое-то иное естество, именно: естество телесное, не подобное земле, и сотворил многие роды естеств: волосы, кожу, кости и жилы; и каким образом игла, брошенная в огонь изменяет цвет и превращается в огонь, между тем как естество железа не уничтожается, но остается тем же; так и в Воскресение все члены будут воскрешены, и, по написанному, «волос с головы вашей не пропадет» (Лк. 21, 18), и все сделается световидным, все погрузится и преложится в свет и в огонь, но не расплавится и не сделается огнем, так чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые (ибо Петр останется Петром, и Павел — Павлом, и Филипп — Филиппом); каждый, исполнившись Духа, пребудет в собственном своем естестве и существе. **Преподобный Макарий Египетский (113, 654).**

Нет ничего несообразного с разумом в вере, что (в великий день Воскресения) воскресшие тела снова отделятся от общего, чтобы стать сами собой, и особенно (если кто тщательно исследует естество наше) потому, что мы состоим не только из текущего и изменяющегося. Да и совершенно было бы непонятно, если бы по природе не было в нас ничего постоянного. Напротив, по точнейшему исследованию, нечто в нас постоянно, а другое подлежит изменению. Тело, по мере роста, изменяется подобно одеждам, новым для каждого возраста. Но при всякой перемене непреложным в самом себе остается отличительный образ, никогда не утрачивающий положенных на нем знаков, но при всех переменах в теле проявляющий в себе собственные признаки. (Исключить же из этого закона нужно изменение, производимое страстью, простирающееся на отличительный

образ, потому что подобно какой-то чуждой личине закрывает этот образ болезненное безобразие, после снятия которого разумом, как у Неемана Сириянина или у описываемых в Евангелии прокаженных, скрытый под страстью образ снова, по причине выздоровления, является с собственными своими признаками.) В том же, что богоподобно в душе, нет изменяемого, текущего и прелагаемого, но ему естественно то, что в нашем составе постоянно и всегда одинаково. ...Отличительный образ, подобно оттиску печати, остается в душе, она необходимо знает изобразившее печатью эти черты и во время обновления опять приемлет на себя это, как сообразное с чертами отличительного вида; сообразно же, конечно, все то, что первоначально было отпечатлено в отличительном виде. А потому нет ничего несогласного с разумом в том, что частное из общего снова возвратится в свое место... Ртуть, пролитая из сосуда на каком-либо покатом и запыленном месте, разделившись на мелкие шарики, рассыпается по земле, ни **с** чем не смешиваясь; если же кто соберет ее опять в одно место, то она сама собой сливается с однородным, ничего постороннего в себя не включая. Нечто подобное надлежит представлять себе и о человеческом составе. Если только последует Божие повеление соответственным частям самим собою присоединиться к тем, которые им свои, то для Обновляющего естество не будет в этом никакого затруднения. И в произрастающем из земли видим, что — возьмем ли зерно пшеницы, или семя смоквы, или другое какое из хлебных или овощных **семян,—** природе нет никакого труда превратить их в солому и колос. Ибо без принуждения, сама собою, соответственная пища переходит из общего в особое свойство каждого из семян. Если из общей всем растениям почвы каждое из них **извлекает** то, что нужно для его роста, есть ли что-нибудь необычайное в учении **о** Воскресении, по которому каждый из воскрешаемых, подобно тому, как это бывает с семенами, привлекает свойственное ему?

...Проповедь о Воскресении не содержит в себе ничего такого, что не было бы известно из опыта, хотя мы умолчали о том, что всего известнее: я говорю о нашем рождении. Ибо кто не знает этого чудного воздействия природы? Что принимает в себя утроба матери и что создает из этого? Не видишь ли, что всеваемое в утробу, как начало телесного естества, некоторым образом просто и состоит из подобных частей. Какое же слово изобразит разнообразие того, во что оно превратится? Кто, не знающий этой общей природы, счел бы такое превращение возможным: что это малое и само по себе незначительное служит началом столь великого дела? Называю же его великим, не только взирая на формирование тела, но и на то, что более достойно удивления, то есть на самую душу и всю жизнь души (17, 188).

Есть такие, которые по бессилию человеческого рассудка, судя о Божественной силе по. нашим мерам, утверждают, что непостижимое для нас — невозможно Для Бога. Они указывают на уничтожение древних мертвецов, на останки обращенных в пепел огнем. А сверх того придумывают еще и такие примеры: рыбу, которая поглотила плоть потерпевшего кораблекрушение, а потом сама сделалась пищей людей и посредством пищеварения перешла в организм съевшего ее. И многое подобное этому и само по себе маловажное и недостойное великой Божией силы и власти описывают в опровержение учения,'как будто невозможно Богу теми же путями через разложение восстановить то, что принадлежит человеку. Но мы в кратких словах положим конец красноречивой **изворотливости** суетных умов и признаем, что разложение тела совершается на то, из чего оно состояло. И не только земля по слову Божию разлагается в землю, но и воздух,

и влага переходят в сродное всему, что есть в нас, даже если бы тело человеческое было пожрано плотоядными птицами или свирепыми зверями и смешалось с их плотью, хотя бы прошло под зубами рыб, хотя бы огнем было превращено в пар и пепел. Куда бы кто в предположении своем ни перенес человека, без сомнения, он все еще в мире. А что мир содержится в руке Божией, этому учит боговдохновенное Слово. Поэтому если ты не знаешь и того, что у тебя в горсти, то неужели думаешь, что Божие неведение немощнее твоей силы и не в состоянии с точностью отыскать то, что содержится в Божией длани **(17, 185)?**

Поскольку всякое пророчество Господа оказывается истинным, как свидетельствуют события, а о Воскресении мертвых мы не только научены Словом, но и от самих воскресших получили доказательство обетования, то какой остается повод для неверия? **Святитель Григорий Нисский (17, 185).**

Кто же не верует в Воскресение? Люди, идущие осквернеными путями и проводящие нечистую жизнь, как говорит пророк (Пс. 9, 26) (42, **299).**

Какое же будут иметь оправдание не верующие Воскресению, если оно постоянно происходит в семенах растений и при нашем рождении? Ведь прежде нужно истлеть семени, и потом происходит рождение. Впрочем... где действует Бог, там нет нужды в умствованиях (42, **446).**

Не верить в Воскресение свойственно тому, кто не имеет совершенного понятия о непобедимой и вполне достаточной для всего силе Божией. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 419).**

Святая вера дополняет недостаток и оскудение ума, и чего слепой разум сам не постигает, в том она просвещает его, и тогда просвещенный верою ум видит это так, как бы оно уже в самом деле было. На это указывают и подобия, взятые из природы, о которых Христос говорит: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). И святой Павел пишет: «Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор. 15, 36). Но святая вера, утверждаемая словом Христа, Сына Божия, Который есть Вечная Истина, устраняет всякое сомнение. Воскреснут мертвые, и воскреснут с теми телами, которые лежат в гробах; восстанут те тела, которые пали, пробудятся те, которые спят «в прахе земли» (Дан. 12, 2); восстанут те, которые посеяны (1 Кор. 15, 37); восстанут те же тела, с которыми или добро, или зло делали, «чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Восстал Христос из мертвых, и восстал тем телом, которым пострадал и умер, «первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20; Кол. 1, 18) — восстанут и мертвые с теми телами, в которых умерли. **Святитель Тихон Задонский** (104, **355—356).**

Воскрешением подобных нам людей Христос утвердил надежду нашего Воскресения

«И многие тела усопших святых воскресли» (Мф. 27, 52). Мы уже имеем надежду воскресения нашего, взирая на славу Главы нашего Господа Иисуса Христа. Но чтобы кто-нибудь и немного не усомнился даже в мыслях своих и не подумал, что Христос потому воскрес, что был вместе Бог и человек (как Бог Он победил смерть, которую принял как человек), а мы как обыкновенные люди не можем освободиться от осуждения смер-

ти; для этого во время Своего Вознесения Он воскресил тела многих святых, чтобы в Своем Воскресении показать образ, а воскресением других, подобных нам людей утвердить надежду нашего Воскресения. Если человек и не надеялся воспринять то, что явил в Себе Богочеловек, то теперь должен утвердиться, что и с ним несомненно произойдет то, что совершилось в других, которые, без сомнения, были такими же людьми.

Есть, впрочем, и теперь такие маловеры, которые, видя, как дух покидает плоть, как плоть предается тлению, как тлением превращается в прах, как прах до того измельчается и до того распадается на свои начала, что становится неприметным для глаза,— сомневаются в возможности Воскресения; и когда видят голые и сухие кости, не верят, чтобы они опять облеклись плотью и ожили. Но если не хотят верить Воскресению из повиновения Слову Божию, должны поверить собственному разуму. Ибо что являет нам мир ежедневно, как не образ нашего Воскресения? Каждый день мы видим, что **этот** временный свет как бы умирает, когда наступает ночь, и как бы воскресает опять, когда рассеивается ночной мрак. Видим также, как в известное время года деревья сбрасывают с себя свой зеленый покров, остаются голыми и бесплодными; и вот, при наступлении весны, как бы при наступлении дня Воскресения, на голых ветвях развертываются листы, вырастают цветы и плоды, и ожившее дерево является во всей своей красоте. Непрестанно видим, как из малых древесных семян, вверенных земле, вырастают большие деревья, украшенные листьями и плодами. Рассмотри же малое семя, которое падает в землю и из которого вырастает потом дерево, и объясни, если можешь, где в таком малом семени скрывалось выросшее из него огромное дерево, где корень, где древесина, где кора, где зелень листьев, где красота и вкус плодов? И однако, по чудному устроению Творца, в мягкости семени скрывалась жесткость коры, и в нежности его — крепость древесины, в сухости — обилие плодов. Что же удивительного, если Тот, Кто из малейших семян произращает величайшие деревья, когда захочет, может мельчайший прах превратить в человека? Будучи созданы разумными, мы должны были бы через рассмотрение творения утвердиться в собственном Воскресении и бессмертии; но поскольку разум наш отупел и помрачился, то является в помощь благодать Искупителя. Приходит к нам Сам Творец, приемлет смерть, являет Воскресение, чтобы мы, которые не могли убедиться разумом в истине Воскресения, убедились Его примером. Но для вразумления нашего невежества, для укрепления нашей немощи Господь наш благоволил явить нам пример не только Своего Воскресения, но и многих. Ибо один Он умер на Кресте, но не один воскрес, а «многие тела усопших святых воскресли». Теперь устранены все поводы для неверия. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Человек не может ожидать для себя того, что явил во Плоти Своей Бог», вот с Богочеловеком воскресают те, о которых мы не можем сомневаться, что они были подобными нам людьми. Итак, если мы члены нашего Искупителя, то можем ожидать того же, что совершилось с Ним, Главой, и должны, по крайней мере, ожидать того же, что совершилось в других членах Христовых, бывших прежде нас. **Святитель Григорий Двоеслов** (116, 634—635).

Премудрый избрал и воскресил трех мертвецов трех различных возрастов — отроковицу, юношу и мужа — в прообразование родов древних, средних и последних. Он хотел уверить в Едином Воскресении всего рода от Адама и до конца, и воскресением близких мертвецов подал великую надежду и отдаленным.

Древних мертвецов представил Он в Лазаре (Ин. 11, 41—46), средних — в юноше (Лк. 7, 11—17), последних — в отроковице (Лк. 8, 49—56) и всем проповедовал Единое Воскресение. Не кого-либо из минувших времен и поколений вызвал

Он к жизни перед неверным народом быть свидетелем воскресения, но Лазаря из Вифании, и место жительства которого, и дом были известны, у которого и сестры были живы, и родственники находились близко. В дни горького рыдания и сильного сетования друзей об умершем, когда противоборствующая истине синагога рассуждала еще о смерти его, когда в сонмах иудеев раздавался еще вопль плачущих о нем, когда все передавали друг другу весть о смерти Лазаря, когда скорбь о нем еще не уменьшилась и слух о смерти его еще не умолк, когда сходились все утешать сестер о брате, когда известие о его смерти сделалось несомненным и погребение стало известно многим, когда в доме умершего совершался еще плач и оплакивали его знакомые, то|да приходит воскрешающий Господь явить Свое могущество, и не только Лазаря, но и всех утвердить в уповании. В одном мертвеце Он дал всему миру прообразование Воскресения и в области мертвых водрузил знамение Жизни. Сперва попустил тлению коснуться умершего и потом пришел воздвигнуть его, чтобы запах тления его уверил в его смерти, а возвращение к жизни — в Общем Воскресении.

Умерший три дня оставался невредимым в стране смерти и на четвертый день погрузился в море тления. Смерть вела его три поприща и, когда он прошел их, па четвертом поприще, как последнем, заключила его в бездну истлевающих. Иисус медлил, пока Лазарь не дошел до конца преисподней, чтобы извлечь его из самои и лубины бездны и победить тление смерти. Смерть взяла и предала разрушению погребенною: червям и тлению была предана плоть его. Погрузился он в ров умерших, по|ряз в шеоле погребенных, отнесен и брошен в океан истлевающих. Ветер смерти низринул его в бездну разрушения, чтобы и истлевающих в шеоле возвеселило явленное им Воскресение. Иисус попустил ему пасть в глубину смерти и в ней погрязнуть, чтобы туда нисшел воскрешающий глас Его, наступил на главу ада. Смерть похитила Лазаря из обители живых, ввела его в свою твердыню, заключила крепкие врата свои и надеялась, что они не будут отворены. Но Иисус медлил и **позволил** тлению овладеть плотью, чтобы запах тления от мертвеца ясно свидетельствовал о его воскресении. Всеведущий извещал учеников Своих: «Лазарь, друг наш, уснул» (Ин. 11, 11). Тем, что сказал прежде нежели пришел туда, показал Он свое могущество, а тем, что медлил, пока не начал смердеть умерший, увеличил чудо воскресения.

Отроковицу в доме возвратил к жизни и отдал отцу ее; юношу воскресил, когда его несли ко гробу; а Лазаря оставили в темнице гроба, пока тот не стал предаваться тлению, чтобы в жилище крепкого проник глас Его и воскресил умершего. В доме, на пути и из гроба возвращал Он умерших к жизни, чтобы на всей дороге смерти поставить ей преграды, по всей стезе умерших рассеять надежду жизни, и в начале, и в середине, и в конце ее явить воскресение. Для того медлил, когда умер Лазарь, друг Его, чтобы, когда до конца пройдет он путь смерти, оттуда воззвать его к жизни. Жизнеподатель шествовал по следам смерти путем ее владычества и весь путь ее от начала до конца оросил воскресением. «Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там» (Ин. И, 14—15).

...Жизнеподатель пришел с учениками Своими в селение умершего и спросил предавших его погребению: «где вы положили его?» (Ин. 11, 34). Конечно, это вопрос дает повод дерзким совопросникам к изощрениям; но яснее солнца, что Он не имел нужды спрашивать. А тем, что сказал: «где вы положили его?», хотел подтвердить, что Лазарь действительно был погребен. Спросил не о том, где гроб, но где они положили мертвеца. Знал упорство иудеев, с каким отрицали Его славные дела, и связал их Своим вопросом: где положили умершего? Не о том спросил, где положен или погребен Лазарь, но: «где вы положили его?» Покажите Мне это вы сами, неверующие.

Сын не меньше Отца потому, что спросил о гробе. Слезами Своими над Лазарем Он уверял в Своем человечестве. Он плакал и проливал пот; но пот и слезы

свойственны Его человеческому естеству и не унижают Ею перед Отцом, потому что и Он — воскреситель мертвых, как и Отец. Он плакал, чтобы утвердить в Своем человечестве; воззвал к жизни мертвеца, чтобы показать Свое всемогущество. Спрашивал, чтобы связать неверующих; молился, чтобы проявить Свое согласие с Отцом. И вся молитва на гробе не унижает Его перед Отцом. Из того самого, что сказал Он в молитве, мы можем понять, что Он не имел нужды в молитве, «но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 42). Так врачевал Он дух предстоящего народа, потому что немощен был дух этих людей и явно сомневались они, что Иисус есть Сын Всевышнего. Для того все дела Свои Он приписывал Отцу, чтобы показать, что не хищением Он — Господь и Животворитель.

Он спросил и пошел к гробу Лазаря, как мы об этом слышали, и увидел крепкий город смерти с тысячами мертвецов. Высоки стены этого царства мертвецов, никто из живых не мог перейти через них; врата тьмы закрыты для всех мертвецов; наложены крепкие запоры, чтобы никто из вошедших не мог выйти. Полон мертвецов этот великий город; неодолима твердыня смерти; нет туда доступа воскресению. Тысячи умерших входят, и ни один не выходит. Смерть уверена, что никакой исполин не овладеет ее областью. И слово о жизни — далеко от этого города заключенных; пленники из всех поколений теснятся в чертогах смерти. Связанные, запертые, пребывают они во тьме. Но вдруг перед бездной, полной узников, предстало Воскресение: как только Господь извел из нее одного, Он подал надежду всем.

И этот умерший был погружен в глубину со всеми мертвецами, опутан узами смерти, заключен в обитель погребенных, осужден на безмолвие, низринут в скорбный шеол, по рукам и ногам связан путами смерти, и его состав обращался в прах, и его плоть издавала зловоние, и смрад его тления был ощутим для погребавших его. Сестры оплакивали умершего и преданного тлению брата, множество иудеев собралось утешать сестер его.

И тогда Иисус повелел отвалить камень от двери гроба. И это сделано Им по неисследимой Его премудрости. Для того неверующим иудеям позволил Он открыть гроб, чтобы, отвалив камень от гроба, они были поражены запахом смерти...

Спаситель стал у гроба, и содрогнулась мрачная обитель мертвых, поколебались стены наполненного мертвыми города, стали близки к падению его твердыни. Расторглись крепкие забрала, отверзлись высокие ворота, сокрушились все запоры, в содрогание пришли обители его. Коснулся глас Воскресения — и пали стены. Рыкание юного льва раздалось в шеоле — и ужасом была объята смерть. Прекрасный олень наступил на нору змия — и змий уполз. Небесный орел огласил криком своим гнездо ястребов — и они рассеялись. Смерть услышала новый голос Жизни, возгремевший у врат ее, и поспешила расторгнуть узы и освободить заключенных, выпустила из рук своих узников, не удерживая уходящих. Нисшел Вышний с высоты Своей, чтобы от Него люди приняли Воскресение, отнял владычество у смерти, чтобы воцарилось над ними Воскресение и пораженная ужасом смерть дала свободу всему множеству своих пленников.

Но слышит она глас Иисуса: не «идите», но «иди». «Лазарь! иди вон» (Ин. 11, 43). Слово относилось только к одному и не касалось всех; только одного воскрешало, но посредством его одного утвердилась надежда на день Общего Воскресения. Если бы вместо: «иди вон» сказал Иисус: «идите вон», все множество умерших вышло бы из гробов с Лазарем. Но он ограничил Свое возглашение, потому что требовал одного Лазаря, воскресение же всех прочих соблюдал на конец времени. Если бы и теперь пожелал воззвать не «иди», но «идите», то вышел бы не один Лазарь, но явились бы все умершие. Для того возгласил Он иначе и из многих воззвал одного, чтобы и прочие своим воскресением не определили последние времена, когда определено им воскреснуть. Глас Воскресения пробудил и воздвиг распростертого мертвеца. Явственно назван он собственным своим именем, потому что должен был

выйти один. Скимен львов от Иуды огласил рыканием юдоль мертвых, и глас Его вторгся в сонм мертвецов, поднял и извел одного, кто был угоден Ему. По гласу Его восстал умерший, и узы шеола не удержали его. Повеяло дыхание жизни, и поднялся мертвец. Сказано: «Лазарь! иди вон» — и он выходит; вместе со словом совершается дело. По гласу предстало воскресение, и восстание мертвеца не замедлилось. Дыхание воскресения изъяло его из среды всех умерших. Едва только повеяло на него дыхание повеления, как он восстал из гроба, еще связанный. Связаны были ноги его, но он пошел правильными и скорыми шагами, прежде чем ноги были освобождены. «Развяжите его, пусть идет» (Ин. 11, 44). Видишь, что вышел он из гроба, когда еще не был развязан, но, связанный, обвитый пеленами, с покрытым лицом, шествовал, не колебаясь. Жизнеподатель разрешил его от смерти, но не от связывающих его погребальных пелен, чтобы те же, которые обвивали мертвого при погребении, развязали его, и развязавшие — не усомнились. **Преподобный Ефрем Сирин** (116, **292—295).**

...Так как собрание верующих происходило в горнице третьего этажа дома, то падение для Евтиха было смертельным (Деян. 20, 9). Когда, быть может тотчас же, благодаря достаточному свету в комнате, заметили падение Евтиха и спустились вниз, куда он упал, то подняли его мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший Евтих действительно умер от падения; это была не кажущаяся смерть и не обморок. Все братия во главе с апостолом сошли вниз. И вот, в минуту горькой скорби об умершем, великий чудотворец — святой Павел «пал на него и, обняв его, сказал; не тревожьтесь, ибо душа его в нем» (Деян. 20, 10). Апостол пал на умершего, чтобы прикосновением к телу усопшего возвратить его к жизни. Подобным же образом Елисей воскресил умершего сына сонамитянки (4 Цар. 4, 18—37), а пророк Илия — сына сарептской вдовы (3 Цар. 17, 13—24). Чудо воскресения снова совершилось. **Архимандрит Григорий (114, 499).**

Шел один мирянин с сыном к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын его умер. Отец с верою принес его к старцу и пал перед ним с сыном, будто кланяясь ему, чтобы получить от него благословение. Потом отец встал, оставив сына у ног старца, а сам вышел из келлии. Старец, думая, что сын еще кланяется ему, говорит отроку: «Встань и иди!», ибо не знал, что тот был мертв. Умерший тотчас встал и вышел. Отец, увидев его, изумился и, придя к старцу, поклонился ему и рассказал, в чем дело. Старец, выслушав это, опечалился, ибо не хотел сделать явными свои духовные дары. Ученик же его запретил мирянину кому-либо говорить об этом до смерти старца. **Достопамятные сказания (79, 252).**

Старец Зосима рассказал нам следующее: «Однажды моего ученика ужалила змея, и он скончался внезапно. В большом горе прихожу я к отшельникам Феодору и Павлу. Увидев меня в большом расстройстве и скорби, прежде чем я успел им поведать о своем горе, они спросили меня: «Что с тобою, авва Зосима? Умер брат твой?» — «Да!» — говорю им. Придя вместе со мной и увидев его распростертым на земле, они сказали мне: «Не печалься, авва Зосима. Бог милостив!» И воззвали к умершему: «Брат Иоанн, встань! Ты нужен старцу!» И брат тотчас поднялся с земли. Найдя змею, они перед нами рассекли ее надвое». **Луг духовный** (75, 499—500).

«Сеется тело душевное, восстает тело духовное»
(1 **Кор. 15, 44)**

«Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 42—44).

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во

мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 51—52).

«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3, 20—21).

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит • и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим, 8, 11).

«Когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах» (Мк. 12, 25).

«Сеется тело душевное», то есть грубое и смертное, «восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44), каково Тело Господа после Воскресения, проходившее сквозь затворенные двери, не утомлявшееся и не имевшее нужды ни в пище, ни во сне, ни в питье. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 669).**

В Воскресении, сказал богомудрый Павел, тела будут духовны (1 Кор. 15, 44) в следующих двух отношениях: в том, что сделаются легкими, эфирными, свободными от всякого страдания и тяготения, и в том, что уже будут водимы единым Духом Божиим. Хотя ныне и пребывает Он в телах, но выбор действий принадлежит душе. Тогда же тела в большей мере станут преемниками Духа. Если же кто спросит о телах грешника, то скажем, что и они будут духовны или потому, что по первому условию сделаются легкими и эфирными, или потому, что, мучимые огнем, не будут истреблены, или потому, что хотя и пожелают согрешить, но не смогут. (51, **132).**

Как золотоносная земля, принимая в себя воду, делается грязью, а если перегорит в огне, превращается в золото и уже не станет терпеть того, что терпела прежде, так и тело, вступив в общение с бессмертием и нетлением, будет непреодолимо и недоступно для всех тех страданий, которые претерпевает сейчас. А если мы с благой признательностью размыслим о силе Того, Кто сотворил тело из ничего, то не будем иметь необходимости в рассуждениях... **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 307).**

По Воскресении тело, изменяясь в нетленное, соединится с душой человеческой. Страсти же, тревожащие нас ныне, не восстанут с телами. Напротив, в нашей жизни наступит мирное состояние. Плотская мудрость не будет больше вызывать мятежи против души, в междоусобной брани противостоя закону ума страстными движениями, и, побуждая его грехом, водить, подобно какой-то пленнице. Естество сделается тогда чистым от всего подобного, и у обоих — у плоти и духа — будет одна мудрость, потому что всякое телесное расположение в естестве уничтожится (19, 25).

В День Преобразования, когда будут одушевлены мертвые, каждый из оживленных предстанет для отчета существом сложным, как прежде, состоящим из души и тела. Каков был смысл видения, посланного богодухновенному Иезекиилю, который восходил к великим созерцаниям, когда он увидел огромное поле, полное костей, и получил повеление изречь пророчество на них? И иные кости тотчас обрастали плотью, и то, что было разъединено и беспорядочно разбросано, соединялось

одно с другим в порядке и согласии (Иез. 37, 1—12). Не достаточно ли ясно этими словами Писание доказывает оживление этой плоти? А думающие оспаривать то, о чем здесь речь, мне кажутся не только нечестивыми, но и глупыми... Ибо «воскресение», «оживление» и «преобразование» и все подобные слова относятся к телу, которое подвержено тлению, так как душа, рассматриваемая сама по себе, никогда не может воскреснуть, поскольку она не умирает, но бессмертна... Будучи же бессмертной, она имеет сообщником своих дел смертное (тело) и потому, во время воздаяния от Праведного Судии, снова вселится в своего спутника (силою Воссоздателя), чтобы с телом воспринять общие наказания или награды. **Святитель Григорий Нисский (24, 82).**

Ужасом будет объята смерть, и возвратит всю свою добычу, и не оставит ни одного мертвеца, не представив его в судилище. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией (28, **104).**

Кто поглощен морем, кого пожрали дикие звери, кого расклевали птицы, кто сгорел в огне, в самое короткое время все пробудятся, восстанут и явятся. Кто умер во чреве матери, того сделает совершеннолетним то же мгновение, которое возвратит жизнь мертвецам. Младенец, мать которого умерла вместе с ним во время чревоношения, при воскресении предстанет совершенным мужем и узнает мать свою, а она узнает свое дитя... Равными воскресит Творец сынов Адамовых, как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В Воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни там будут высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие — тьме (28, **105).**

Возгорится милость Того, Кто дарует жизнь всему; и кости в гробах Он приведет в движение. Воскрешающим будет глас трубы Его, и звук ее отверзет двери шеола (28, **428).**

Придет время, и это тленное облечется в нетление и неветшающее. Вечно жив Тот, Кто сотворил это тленное из ничего. По Его животворящему гласу оно воскреснет из гроба для Царства (28, **504).**

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, придет и для нашего Воскресения. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 513).**

Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но душа и тело (36, **478).**

Бог не новые тела призовет к Воскресению, но обновит те же самые, истлевшие и превращенные в прах. Святитель **Иоанн Златоуст (40, 216).**

Как в начале из праха земного было уготовано тело и Его одушевил Бог... так при скончании этого века, повелением и силой Божиею, из праха и пепла восстанут человеческие тела, восприняв свои души... **Преподобный Нил Синайский (48, 314).**

Тою же плотью, в которой мы созданы Богом и жили в мире, по гласу Сына Божия в последнее время все воскреснем и примем по делам нашим или Жизнь Вечную, или мучение вечное. **Святитель Димитрий Ростовский** (113, **84).**

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 29)

«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 28—29).

«Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Апок. 20, 13).

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2).

«Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной» (2 Мак. 7, 9).

«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41).

Как, ты скажешь, а разве настоящее тело не духовно? Духовно, но то будет гораздо более духовно. Ибо ныне обильная благодать Святого Духа часто вовсе удаляется от много согрешающих... А тогда не так, но постоянно Он будет пребывать в теле праведных, и будет Его власть, несмотря на пребывание самой души. Святитель Иоанн Златоуст (113, 669).

Представь себе сад, в котором плодоносные деревья всякого рода: груши, яблони, виноград с плодами и листьями; но и сад, и все деревья, и листья изменились и обратились в иное естество, и все прежнее сделалось световидным; так и люди изменятся в Воскресение, и челны их сделаются светлыми и светоносными... Как пшеница, посеянная на одном и том же поле, дает различные колосья, а потом все они собираются в одно гумно и ссыпаются в одну житницу, так представь себе, что и в Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по их достоинству, по причастию уже здесь обитавшего в них Духа Божия. Это и значит: «звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15, 41) (113, 653).

«Тогда праведники,— говорит Писание,— воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43) «и разумные будут сиять, как светила на тверди» (Дан. 12, 3). И Бог, предвидев человеческое неверие, малейшим светлячкам даровал способность летом светиться, чтобы люди, судя по тому, что видят, верили тому, чего ожидают. Тот, Который дает немного, может подать и все; Тот, Кто сотворил светлячка, тем более просветит праведного человека. Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 669).

...В тот час Христос внезапно просияет, как самая блестящая молния, и ужаснет всю землю; страшно прозвучит с Неба труба и пробудит усопших. Небеса и силы их поколеблются, и вся земля, как вода в море, затрепещет от лица Славы Его, потому что страшный огонь потечет от лица Его, очищая землю от всего, что осквернило ее. Смерть придет в бездействие, потому что плоть человеческая, услышав трубный звук, оживотворится. Чудное дело... видеть, как в этот час человеческие кости в неисчислимом количестве, подобно множеству рыб, кружащихся в море, в мгновение ока устремятся каждая к своему составу. Воскрешенные воскликнут: «Слава Собравшему и Воскресившему нас по человеколюбию Своему!» Тогда праведники возрадуются; со славой будут восхищены в сретение Бессмертному Жениху на облаках все любящие Его и старавшиеся

исполнять Его волю. В какой мере каждый очистил здесь свое сердце, в такой увидит он тогда славу Его, и насколько желал Его здесь, настолько насытится Его любовью (27, **361).**

Все приемлют тело, сообразное собственным делам. Тело праведных сияет в семь раз сильнее солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными зловония; и тело каждого показывает дела его, потому что каждый из нас свои дела носит в собственном теле **(113, 665).**

В великий день обновления восстанут все — и добрые, и злые... Но различно будет воздаяние, потому что каждому воздается по правде... каждый приходит и поселяется в той стране, какую сам уготовил... (28, **486).**

Святые с Небесными Силами воспарят на высоту в сретение нашему Господу, когда Он придет; с Ним войдут они в брачный Чертог — принять награду в стране Жизни, которая выше всякого страха (28, **506).**

Как солнце не чужим светом рассеивает тьму... так в день Воскресения просветятся праведники, и ризой их будет свет, покровом — сияние, и сами для себя они сделаются светозарными звездами. В тот же день... нечестивые облекутся в одежду всякой скверны, покроются всякою нечистотой и сами источат из себя тьму и мучение, подобно тому, как тело, одержимое недугом, из себя порождает жар и другие признаки болезни. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 286).**

Когда сделаемся сынами Воскресения, тогда и мы будет удостоены видения лицом к лицу, тогда праведные удостоятся лицезрения Божия в радости, а грешники — в Суде, потому что всякий грех будет истреблен Судом Божиим (4, 264).

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечаток своих грехов; и может быть страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, которым будут увенчаны грешники. **Святитель Василий Великий (4, 252).**

Если душа прославлена уже ныне и вступила в единение с Духом, то и тело сподобится Воскресения (33, 6).

Что имеет теперь душа, то обнаружится тогда в теле (33, 55).

Воскресшие тела покроются иной — божественной — ризою и будут питаться небесною пищей (33, **100).**

В Воскресение мертвых различной славой будут прославлены и отличены воскресшие, по заслугам, по причастию еще здесь обитавшего в них Божия Духа. **Преподобный Макарий** Египетский **(33, 389).**

Тела грешников восстанут нетленными и бессмертными, но эта честь будет для них средством к наказанию и мучению: они восстанут для того, чтобы постоянно гореть; если тот огонь неугасим, то для него нужны неуничтожаемые тела (36, **479).**

Если мы хорошо воспользуемся настоящей жизнью, тела воскреснут в большей славе, будут светлее неба, солнца и всего прочего и перейдут в высшее состояние (38, **781).**

Хотя воскресение будет общим для всех, но воскреснут во славе только живущие праведно (39, **241).**

Воскреснуть, конечно, должны все человеческие тела, но добрый воскреснет для жизни, а злой — для казни (40, **606).**

Кто убежден, что воскреснет и даст тогда отчет о своих грехах, тот, хотя бы и не видел никакого другого знамения, по одному этому убеждению скоро обратится и постарается умилостивить Судию (42, **256).**

Тот преимущественно верует, что Христос воскрес, кто смело идет на опасности, кто имеет общение в Его страданиях, так как имеет общение с Воскресшим и Живущим (45, **319).**

Кто способен глубоко усвоить мысль о Воскресении, будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 55).**

За смертью души, то есть за преступлением и грехом, последовала смерть тела, а с нею и тление, и превращение в прах. За телесной же смертью последовала смерть души вторая — ее осуждение в ад. Так **и** за воскресением души, которое есть ее возвращение к Богу через исполнение Божественных заповедей, последует Воскресение тела, когда оно опять соединится с душою. За этим же Воскресением последует истинное бессмертие и Вечная Жизнь с Богом достойных того. Они сделались из плотских духовными и подобно Ангелам Божиим стали способными жить на Небе. **Святитель Григорий Палама (70, 280).**

Подобно тому, как сеется семя пшеницы... ячменя и других злаков и каждое по роду своему дает всход, так и тела умирающих падают в землю, какие они есть. Каждая же душа, разрешившись от тела, в будущем Воскресении мертвых по своему достоинству находит покров, полный света или тьмы. Чистые и приобщившиеся света, возжегшие свои светильники будут, конечно, в невечернем свете. Но как увидят Божественный свет нечистые, у которых очи сердца слепы и полны тьмы?.. Итак, ответь мне, когда они станут просить после смерти, кто услышит их и отверзет им очи, когда они, увы, добровольно не хотели прозреть и возжечь душевный светильник? Потому их ожидает беспросветная тьма.

Тела же тлеют и гниют и у святых, но восстают, какими они посеяны. Пшеница чистая, пшеница освященная — святые сосуды Святого Духа, так как они были наичистейшими, то и восстают также прославленными, сияющими, блистающими, как Божественный свет, вселившийся в них. Души святых воссияют, тогда светлее солнца и будут подобны Владыке, Божественные законы Которого они сохраняли. Тела же грешных такими же восстают, какими и они посеяны в землю: грязными, зловонными, гниющими, сосудами осквернеными, плевелами зла, совершенно мрачными, как сделавшие дела тьмы и бывшие орудиями всевозможного зла лукавого сеятеля. Но и они восстанут бессмертными и духовными, однако подобными тьме. Несчастные же души, соединившись с ними, будучи и сами мрачны и нечисты, сделаются подобными диаволу, как подражавшие его делам и сохранившие его повеления. С ним они и будут помещены в неугасимом огне, будучи преданы тьме и тартару; они будут низведены по достоинству, соразмерно тяжести грехов каждого и будут там пребывать во веки веков. Святые же, напротив, поднимутся на крыльях добродетелей в сретение Владыки, и каждый по достоинству, как кто предуготовил себя, будет ближе или дальше от Создателя, и с Ним пребудет в бесконечные веки, ликуя и радуясь непостижимой радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59,** 218).

Как зимой мы не знаем, как расцветет и какой плод принесет злак или дерево, но весна все это покажет, так ныне мы не можем знать, что

таится у кого внутри, в сердце и душе — добро или зло, благочестие или нечестие,— и часто принимаем доброго за злого, а злого за доброго; но в Воскресение откроется все. Святитель Тихон Задонский (104, 358).

Для тех, которые не поклонились ни зверю, ни иконе его, ни антихристу... не приняли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали Его в образе мыслей и образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом,— для них нет смерти (ПО, 118).

«Когда же окончится тысяча лет» (Откр. 20, 7), исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли,— последует Воскресение второе — Воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных, лишившихся первого воскресения. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 119).

ЖИЗНЬ ЗАГРОБНАЯ *

Каждый должен знать, что души праведных, хотя и находятся на Небесах, до Последнего Суда не получают совершенной награды, так же как и души осужденных не претерпевают совершенного наказания. Только после Суда души вместе с телами окончательно получат или венец славы, или наказание. Православное исповедание (113, 668).

Радость, которую теперь ощущают души святых, есть наслаждение частное, как и печаль грешников есть наказание частное. Когда царь призывает своих друзей, чтобы ужинать вместе с ними, равно и осужденных, чтобы наказать их, то званные на вечерю еще до ее начала прибывают в радости перед домом царя, а осужденные, заключенные в темницу, пока не придет царь, предаются печали. Так должно думать о душах праведников и грешников, переселившихся туда от нас. Святитель Афанасий Александрийский (113, 668).

Для них (неверных) лучше было бы, если бы они совсем не воскресали. Так, раб, ожидающий наказания от господина, ложась спать, не хотел бы никогда пробуждаться, поскольку знает, что, когда воссияет утро, его свяжут и начнут бить и мучить. Но раб добрый, которому господин обещал награды, бодрствует и с нетерпением ожидает дня, потому что, как только настанет утро, он получит награды от своего господина; если же он и засыпает, то и во сне видит, как господин его дает ему обещанные награды; он радуется и во сне, и в радости пробуждается. Так спят и праведники, и сон их сладок и днем, и ночью. Они не чувствуют длительности ночи, потому что она им кажется одним часом, ибо утром они пробудятся и возрадуются. Но сон нечестивых тягостен и мучителен. Они подобны больному горячкой, который мечется по постели и всю ночь не знает покоя. Так и нечестивый в ужасе ждет утра, потому что виновен и должен будет предстать перед Господом. Наша вера учит, что дух, который обитает в праведных, когда они умирают, отходит к Господу в свое Небесное Начало до времени Воскресения. Потом возвращается опять для соединения с телом, в котором обитал, и всегда он умоляет

* См. также т. 4, с. 493—494 настоящего издания.

Бога о воскресении тела, с которым был соединен, чтобы и оно участвовало в наградах — так, как участвовало в добродетелях. **Преподобный Иаков Низибийский (113, 669).**

Представь себе, каким трепетом будет объята душа, пока над ней не совершится определение? Это время — время скорби, время неизвестности. Лицом к лицу против неприязненных сил встанут силы святые, выставляя благие дела души в противовес грехам, выставляемым врагами. Представь же себе, какой страх и трепет мучают душу, находящуюся посреди этих противных друг другу сил, пока суд над нею не будет решен Праведным Судией! Если душа окажется достойной милости Божией, то бесы посрамляются, ее приемлют Ангелы. Тогда душа успокаивается и будет жить в радости, ибо, по Писанию, «вожделенны жилища Твои, Господи сил!» (Пс. 83, 2). Тогда исполнятся слова о том, что там уже нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой водворится. Если же душа будет застигнута в нерадивой жизни, то услышит ужасный глас: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господа! Тогда постигнет ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромешную и осужденная на вечный огонь, она будет терпеть наказание в бесконечные веки... Если так, то какой святой и благочестивой должна быть наша жизнь! Какую любовь должны мы стяжать! Каким должно быть наше обращение с ближними, каким — поведение, каким — прилежание, какой — молитва, каким — постоянство. «Ожидая сего,— говорит апостол,— потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире» (2 Пет. 3, 14), чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34) на веки веков. **Святитель Феофил Антиохийский (82, 368—369).**

Когда душа исходит из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиной ее порабощения демонам; добродетели, если она приобрела их, служат защитой от демонов. **Преподобный авва Исаия (82, 199).**

Об образе будущей жизни Господь сказал, что там не женятся и не выходят замуж (Мф. 22, 30), то есть там не будут иметь место наши земные житейские отношения; стало быть, и все порядки земной жизни. Ни наук, ни искусств, ни правительств и ничего другого не будет. Что же будет? Будет Бог — всем во всех. А так как Бог есть Дух, соединяется с духом и действует духовно, то вся жизнь там будет непрерывным течением духовных движений. Отсюда следует один вывод, что поскольку будущая жизнь есть наша цель, а здешняя — только приготовление к ней, то делать все, уместное лишь в этой жизни, а в будущей неприложимое — значит идти против своего назначения и готовить себе в будущем горькую-прегорькую участь. Не то чтобы непременно уж требовалось все бросить, но, работая сколько нужно для этой жизни, главную заботу надо обращать на приготовление к будущей, стараясь, насколько это возможно, и черную земную работу обращать в средство той же цели. **Епископ Феофан Затворник (107, 238—239).**

Слово Божие открывает нам, что наши души после их разлучения с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной

жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим **(108,** 71).

Воздаяние как для праведников, так и для грешников весьма различно... Не только небесных обителей бесчисленное множество... но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений **(109,** 72).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей **(109,** 72).

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе эдем, или. рай, соответствует ей и ад **(109,** 79).

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи... По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведует особенным видом греха и истязает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения **(109, 136).**

Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтобы вырвать душу из ангельских рук **(109, 137).**

Учение о мытарствах есть учение Церкви. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы (Еф. 6, 12). Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях **(109, 138).**

Грешную душу не допускают подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, из-за которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточность ее в той степени добродетелей, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух **(109, 144).**

Великие угодники Божии, совершенно перешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенной быстротой и великой славой. Их возносит на Небо Святой Дух... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (109, **158).**

Свирепые лангобарды * пришли в монастырь в области Валерии и повесили на сучьях дерева двоих монахов. В тот же день они были погребены. А вечером души повешенных стали петь на этом месте псалмы ясными и громкими голосами, и сами убийцы, когда услышали эти голоса, чрезвычайно удивились и устрашились. И все пленные, бывшие тут, после свидетельствовали об этом пении. Всемогущий Бог сделал голоса этих душ слышимыми для того, чтобы еще живущие во плоти поверили, что любящие Бога и служащие Ему и после смерти плоти будут жить истинной жизнью. **Римский Патерик (76, 294—295).**

* Лангобарды — дикое германское племя, завоевавшее в VI в. часть Италии.

МОЛИТВА ОБ УМЕРШИХ *

Мы веруем, что души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но покаявшихся еще до разлучения с настоящей жизнью, только не успевших принести никаких плодов покаяния (такими плодами могли быть их молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушения, утешение бедных и выражение в поступках любви к Богу и ближним),— души таких людей нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды на облегчение. Облегчение же они получают по бесконечной Благости Божией через молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина за его близких, и вообще за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь. Послание восточных патриархов (113, 670).

Ничего безрассудного, ничего бесполезного не предано от Христовых проповедников и учеников и не принято преемственно Церковью Божией; совершать поминовение усопших в правой вере при божественном и преславном Таинстве — дело весьма богоугодное и полезное. Святитель Григорий Нисский (113, 673).

Если всепроницательная Премудрость Божия не возбраняет молиться за умерших, не значит ли это, что еще позволено бросить веревку, хотя не всегда достаточно надежную, но иногда, а может быть и часто, спасительную для душ, отпавших от берега временной жизни, но не достигших вечного пристанища? Спасительную для тех душ, которые колеблются над бездной между телесной смертью и Последним Судом Христовым, то поднимаясь верой, то погружаясь делами, недостойными ее, то возвышаясь благодатью, то низводясь останками поврежденной природы, то возносясь божественным желанием, то запутываясь в грубой, еще не совсем совлеченной одежде земных помышлений... Филарет, митрополит Московский (113, 670).

Иерей смиренно молит Благость Божию, чтобы Он отпустил умершему прегрешения, случившиеся по немощи человеческой, принял в лоно Авраама, Исаака и Иакова в место «отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание», презирая своим человеколюбием всякий грех, соделанный ушедшим от жизни. Ибо никто не чист от греха, как говорят пророки. Священномученик Дионисий Ареопагит (113, 673).

Мы молимся на литургии об усопших, и от этого происходит великая польза душам, когда за них приносится эта Святая и Страшная Жертва алтаре. Но поскольку многие спрашивают, чем может помочь воспоминание об усопших и молитва на литургии, если душа отошла в грехах, на это отвечаю таким примером. Если бы некий царь разгневался на кого-нибудь и послал его на изгнание, а сродники и близкие изгнанного принесли царю за него в дар драгоценный венец, разве не исходатайствовали бы они акой-нибудь милости? Так и мы, молясь об усопших, не венец приносим, всякую цену превосходящий дар, то есть Христа, взявшего на себя

* См. также т. 4, с. 456—501 настоящего издания.

грехи мира, приносим в Жертву, чтобы и для себя, и для усопших обрести милость у Царя царствующих. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 673).**

Совершая молитвы об упокоении душ блаженной памяти скончавшихся рабов Божиих, мы имеем твердую надежду, что принесенная за их души Жертва, излиянная из ребер Христовых Кровь и вода, совершаемая в Святой Чаше, окропляет и очищает души тех, за которых приносится и за которых изливается.

Если Кровь и вода Христовы, некогда пролитые на Кресте, омыли грехи всего мира, то ныне те же Кровь и вода, *г* не иные, неужели не очистят наши грехи? Если тогда Кровь Христова искупила из рабства врагу многие, бесчисленные души, то ныне она же, а не иная, неужели не искупит эти поминаемые души? Если страдание Христово тогда оправдало столь многих, то ныне то же Христово страдание, вспоминаемое совершением Божественной Жертвы, неужели не оправдает тех, которых мы поминаем? Мы твердо веруем в силу Крови Христовой, истекшей с водою из ребер Его, мы твердо веруем, что она очищает, искупляет и оправдывает своих рабов, которым да будет вечная память в Царствии Небесном **и** в Церкви Святой на земле среди благочестивых людей. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 291).**

Никто не поленится помянуть своих родителей, но поминать надо и всех православных христиан, и не в этот только день, а во всякое время, на всякой молитве. Сами там будем, и будем нуждаться в молитве этой, как бедный в куске хлеба и чаше воды. Помни, что молитва об умерших и сильна общностью — тем, что идет от лица всей Церкви. Церковь дышит молитвою. Но как в естественном порядке, при беременности, мать дышит, а сила дыхания переходит и на дитя, так и в благодатном порядке — Церковь дышит общей молитвой всех, а сила молитвы переходит и на усопших, содержимых в лоне Церкви, которая слагается из живых и умерших, воюющих и торжествующих. Не поленись же на всякой молитве усердно поминать всех отшедших отец и братий наших. Это будет от тебя им милостыня... **Епископ Феофан Затворник (107, 155).**

Когда в молитвах воспоминаются имена усопших, что может быть полезнее этого для них? Живые веруют, что и умершие не лишены бытия, но живут у Бога. Как Святая Церковь учит нас молиться о путешествующих братиях с верой и упованием, что совершаемые о них молитвы им полезны, так надо понимать и молитвы, совершаемые за ушедших из мира сего. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 673).**

Вино в зарытом сосуде, когда цветет виноград в поле, слышит запах и цветет вместе с ним. Так и души грешников: они получают некоторое благодеяние от приносимой за них Бескровной Жертвы и благотворения, как знает и повелевает Бог наш, единый Владыка живых и мертвых. **Святитель Афанасий Великий** (113, **674).**

Когда стоите на молитве, поминайте и меня с собою. Прошу возлюбленных моих, заклинаю знающих меня: помолитесь обо мне с таким же сокрушением, с каким я заклинаю вас. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 674).**

Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить ее в хлеб,— то есть, несмотря на свое желание, не сделал этого или по лености, или по беспечности, или же потому, что откладывал со дня на день и неожиданно был застигнут и пожат смертью,— не будет забыт праведным Судией и Владыкой. После его смерти Господь побудит его родных, близких и друзей, направит их мысли, привлечет сердца и преклонит души к оказанию ему содействия и помощи. И когда Бог подвигнет их, Владыка коснется сердец их, они поспешат возместить упущения умершего. А тому, кто вел порочную жизнь, сплошь усеянную тернием и исполненную скверн и нечистоты, кто никогда не внимал совести, но с беспечностью и ослеплением погружался в похоти, удовлетворяя всем пожеланиям плоти и нимало не заботясь о душе, чьи мысли были заняты только плотоугодием, и если в таком состоянии его постигла кончина, тому никто не протянет руки. Но так с ним случится, что ему не подаст помощи ни жена, ни дети, ни братья, ни родственники, ни друзья, поскольку Бог не призрит на него (113, 674).

Кто может исчислить все свидетельства из жизнеописаний святых мучеников и божественных откровений, ясно показывающие, что и после смерти величайшую пользу усопшим приносят совершаемые за них на литургии молитвы и раздаваемые милостыни, ибо ничто, данное взаймы Богу, не погибнет, все возвращается с великим избытком (113, 678).

Если кто-нибудь хочет помазать больного миром или священным елеем, то сначала помазывает себя сам, а потом больного; так всякий, подвизающийся о спасении ближнего, сперва получает пользу сам, потом приносит ее ближнему, ибо Бог правосуден и не забывает наших благих дел. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 670).**

Есть, действительно есть возможность облегчить наказание усопшего грешника, если пожелаем.

Так, если будем совершать за него частые молитвы, если будем подавать милостыню, то хотя бы он сам был и недостоин, Бог услышит нас. Если ради Павла Он спасал других и ради одних милует других, то не сделает ли того же самого и ради нас? Из собственного его имения, из твоего, из чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей или, по крайней мере, воду. Он не может представить собственных дел милосердия? Пусть они будут совершены за него. Таким образом, жена может ходатайствовать за мужа, сделав за него необходимое для его спасения. Чем в больших он виновен грехах, тем более необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имеет той силы, гораздо меньше, ибо совсем не все равно, творит ли ее кто-либо сам, чи другой за него. Итак, чем она меньше по силе, тем более мы должны увеличивать ее по количеству.

Собери вдовиц, скажи имя покойного, пусть они творят за него молитви моления. Это преклонит на милость Бога, хотя не он сам, но другой него совершит милостыню. Это сообразно с человеколюбием Божиим. стоящие вокруг и плачущие вдовицы могут спасти если не от настоящей, от будущей смерти. Многие получили пользу от милостыни, совершаемой за них другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то по крайней мере получили некоторое утешение.

А если кто, ты скажешь, одинокий, чужой всем и никого у него нет? то самое он и подвергается наказанию, что не имеет никого — ни столь близкого, ни столь добродетельного. Поэтому если мы сами не доб-

родетельны, то должны стараться обрести добродетельных друзей, жену, сына, для того чтобы получить какую-нибудь пользу через них, хоть малую, но все-таки пользу.

Не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны молитвы, не напрасны милостыни. Все это установил Дух Святой, чтобы мы приносили друг другу взаимную пользу, ибо видишь: тот получает пользу через тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратил имущество, чтобы сделать другому доброе дело,— и стал для него виновником спасения, а он для тебя стал виновником милости. Не сомневайся, что это принесет благой плод.

Великая честь быть помянутым в присутствии Господа, во время совершения Страшной Жертвы, неизреченных Таинств. Как перед лицом сидящего царя всякий может испрашивать, чего хочет; когда же он уйдет со своего места, тогда что бы ты ни говорил, будешь говорить напрасно; так и здесь: пока предлежат Таинства, для всех величайшая честь — удостоиться поминовения. Ибо смотри: здесь возвещается то страшное таинство, что Бог предал Себя в Жертву за вселенную. Вместе с этим тайнодействием благовременно воспоминаются и согрешившие. Подобно тому как в то время, когда празднуются победы царей, прославляются и те, которые участвовали в победе, и освобождаются те, которые в это время находятся в узах; а когда пройдет это время, то не успевший получить уже не получит ничего; так и здесь: это — время победного торжества. Ибо «всякий раз,— говорит апостол,— когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете» (1 Кор. 11, 26). Зная это, будем помнить, какие утешения мы можем доставить усопшим: вместо слез, вместо рыданий, вместо надгробных памятников — милостыни, молитвы, приношения; будем совершать это в утешение им, дабы и им, и нам сподобиться обетованных благ. Святитель Иоанн Златоуст (113, 681).

Один брат за нарушение обета нестяжания, на страх другим, был лишен после смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней. Потом, из сострадания к его душе, тридцать дней за него приносили Бескровную Жертву с молитвой. В последний из этих дней усопший явился в видении своему оставшемуся в живых родному брату и сказал: «До сих пор было мне очень плохо, а теперь все благополучно: сегодня я получил приобщение». Святитель Григорий Двоеслов (113, 677).

ПАМЯТЬ О СМЕРТИ

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно

Ежедневно умирай, чтобы жить вечно, потому что боящийся Бога будет жив вовеки (82, 29).

Помни, что согрешения твои достигли полноты своей, что юность твоя уже прошла. Настало, настало время твоего отшествия, время, в которое ты должен дать отчет в делах твоих. Знай, что там не искупит брат брата, не освободит отец сына (82, 24).

Предваряй действия твои воспоминанием об исходе твоем из тела и помни о вечном осуждении. Поступая так, не согрешишь вовеки (82, 28).

При наступлении каждого дня держи себя так, как бы этот день был последним в твоей жизни, и сохранишь себя от грехов (82, 32).

Знай: смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше себя и был уверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Го-

лову держи опущенной и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Владыко мой! прости меня» Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть **(82,32).**

Пробуждаясь от сна, будем думать, что не доживем до вечера, и, опять ложась спать, будем помышлять, что не доживем до утра, всегда помня о безвестном пределе жизни нашей. Живя так, мы не будем ни грешить, ни иметь похотения к чему-нибудь, ни воспламеняться гневом на кого-либо, ни собирать себе сокровищ на земле, но, каждый день ожидая смерти, будем презирать все тленное. Тогда остынет в нас и похоть плотская, и всякое нечистое желание, все будем прощать друг другу и будем предочищать себя, всегда имея перед очами ожидание последнего часа и борьбы. Ибо сильный страх смерти и Суда, опасение мучений поднимают душу, клонящуюся в пропасть погибели. **Преподобный Антоний Великий (113, 627).**

Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и Суд — и сохранишь душу от согрешения. **Авва Евагрий (82, 113).**

Ежедневно имейте смерть перед очами. Да объемлет вас непрестанное попечение о том, каким образом вы будете разлучаться с телом, каким образом сможете пройти через область властей тьмы, которые встретят вас на воздухе, как благополучно предстать перед Богом. Готовьтесь к страшному дню ответа на Суде Божием, как бы уже видя Его. Тогда получат воздаяние свое все дела, слова и помышления каждого из вас, ибо все обнажено и открыто пред очами Того, Кому мы должны представить отчет о нашей земной жизни. **Преподобный авва Исаия (82, 162).**

Если есть гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто и присматривайся к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань (82, **375—376).**

Если узнаешь, что брат отходит ко Господу, то пойди и пребудь у него тот день, чтобы увидеть, как душа разлучается с телом... (82, **376).**

...Ищущий плача ... должен непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о родителях своих, скончавшихся знакомых — где они ныне? (82, **380).**

Сказал старец: человек, имеющий постоянно смерть перед очами, по-ждает уныние. **Изречения безымянных старцев (82, 399).**

Кто имеет перед глазами смертный день и час и всегда помышляет оправдании на непогрешимом Суде, тот или вовсе не согрешит, или согрешит весьма мало, потому что грешим мы по отсутствию в нас страха Божия. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

После смерти уже никому не будет возможности уврачевать памятью Боге болезнь, причиненную грехом, потому что исповедь имеет силу на земле, а в аду этого нет. **Святитель Григорий Нисский (18, 200).**

Не случайно учителем мудрости вошла в нашу жизнь смерть, воспитывая ум, укрощая страсти души, утишая волны и водворяя тишину. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 515).**

Со всяким человеком неразлучна мысль о смерти. Но неверующие лохо ею пользуются, сожалея только о разлуке с удовольствиями жизни потому спешно стремятся к удовольствиям). Верующим же она помо-исцеляться от постыдных страстей (27, **114).**

Придите, братия, посмотрите на это тление в гробах. Как властно действует смерть! Как губит она человечество и с презрением расхищает его! Посрамила она Арама, попрала гордыню мира. Человечество низошло в шеол, предается там тлению, но некогда воспримет жизнь. Обнови же воскресением тварь Свою, Господи, исполненный щедрот! Придите, любезные и прекрасные, увидите страшное зрелище во гробе, этом месте скорби. Истлевает там всякая красота, обращается в прах всякий наряд и вместо благоухания — смрад тления отгоняет всякого приходящего... Придите сюда, князья и сильные, предающиеся гордыне, посмотрите, до какого уничижения доходит род наш, и не цените высоко гордые свои звания, им один конец — смерть. Лучше разных мудрых книг мертвые тела учат всех, взирающих на них, что всякий человек низойдет наконец в эту глубину уничижения. Придите, славные земли, величающиеся своими преимуществами, и вместе с нами посмотрите на это посрамление в шеоле. Одни из них были некогда властителями, другие — судьями. Они величались венцами и колесницами, но теперь все попираются ногами, смешаны в одну кучу праха; как одинакова их природа, так одинаково и тление. Склоните взор свой в эти гробы, юноши и дети, красующиеся своими одеждами, гордящиеся своей красотой, и посмотрите на обезображенные лица и составы, и подумайте об этом жилище скорбей. Не надолго остается человек в этом мире, а потом переселяется сюда. Поэтому возненавидьте суету, она обольщает своих служителей, рассыпается в прах и не достигает конца своих стремлений. Придите вы, безумные корыстолюбцы, которые собирали кучи золота, строили величественные дома и гордились имением... мечтали, что любимый вами мир уже ваш. Придите и устремите взор в гробы и посмотрите: там бедный и богатый смешались вместе, как будто и были они одно (28, **455).**

Царя не спасут порфира, драгоценные камни и великолепные царские украшения. Власть царей преходит, и смерть в одну кучу слагает тела их и исчезают они, как будто бы и не было их. Она берет судей, которые производили суды и умножили грехи свои. Она берет себе властителей, злочестиво царствовавших на земле. Внезапно похищает богатых и корыстолюбцев, поражает грабителей и прахом наполняет уста их. У нее и мореход, который древом покорял себе волны; к себе увлекает она и мудреца, не познавшего истинной мудрости. Прекращается там мудрость и мудрых, и умных, наступает конец мудрости трудившихся над исчислением времени. Там не крадет вор, добыча его лежит подле него, оканчивается там рабство, раб лежит рядом с господином своим. Не трудится там земледелец, смерть положила конец работам его. Связаны члены у тех, которые мечтали, что миру нет конца. Смерть делает поникшими надменные и бесстыдно смотревшие похотливо очи. Не нужна там красивая обувь, потому что связаны ноги. В прах превращаются там одежды, тела окованы неразрешимыми узами. Ни дома, ни пиршественные хоромы, ни наложницы не сходят в шеол. Владельцы взяты из мира, а дома остаются другим. Ни стяжания, ни награбленное богатство не сопровождают нас. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 489).**

Пирует Валтасар, царь халдейский, вечером, и уже поздно; светел и весел. И видит некую руку невидимого человека, подписывающую ему на стене смертный при-

говор: «мене, мене, текел, упарсин» (Дан. 5, 25). И убит был Валтасар, царь халдейский, в ту ночь. Знал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет! Он надеялся еще на долгую жизнь и бесконечное счастье. Веселился и Олоферн, ассирийский полководец, пил за здравие прекрасной Иудифи, пил много за любовь ее; уснул на ложе в поздний вечер и потерял голову: тело осталось на ложе, а голова отсечена женскою рукою и унесена далеко еще до дневного рассвета. Ведал ли он час смерти своей, думал ли, что умрет в эту ночь? Нет, он надеялся еще на долгую жизнь; похвалился взять к вечеру иудейский город Ветилую, как птицу, и опустошить его огнем и мечом, но настиг его час смертный и не попустил восстать ото сна.

Печалится евангельский богач, которому принесла обильный плод нива, печалится, что некуда ему собрать эти плоды, и говорит: «сломаю житницы мои и построю большие... и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 18—20). Думал жить долго — и нечаянно умер; ожидал прожить много лет — и не прожил одних суток. О, как неведом час смерти! Хорошо советует кто-то: ты не знаешь, на каком месте ожидает тебя смерть, и поэтому ожидай ее на всяком месте; не знаешь, в какой день и час умрешь,— будь же готов к смерти каждый день и каждый час **(103, 989—990).**

Итак, мы не погрешим, если назовем смерть вселенским учителем, ибо она вопиет каждому во вселенной: умрешь, умрешь, никакими ухищрениями ты не избежишь смерти! Смотри на труп в гробу и внемли тому, о чем он безмолвно извещает тебя: я был такой же, какой ты теперь, но каков я теперь, таким и ты будешь вскоре; то, что для меня настало теперь, для тебя настанет завтра: «Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39); помни о смерти, чтобы не согрешать смертно. Вот каким учителем является для нас смерть; смерть бывает учителем.

В тяжкие грехи впал некогда богопротивник фараон, не хотевший отпустить из Египта людей израильских, однако и нехотя отпустил. Кто же уговорил столь ожесточенного? Кто умягчил каменное сердце? Кто научил отпустить их? Смерть первородных египтян, в одну ночь умерщвленных повсюду рукою Ангела; смерть была его учителем.

Ожесточен был и Саул; когда же услышал от пророка Самуила о смерти: «завтра ты и сыны твои будете со мною», тотчас пал на землю и убоялся. Кто научил этого гордеца и безбоязненного грешника смирению и страху? Смерть была его учителем (1 Цар. 28, 19—20).

Разболелся Езекия, отягченный многими грехами, и пришел к нему пророк Божий Исаия и сказал: «умрешь ты». «И отворотился Езекия лицем своим к стене, и молился Господу... И заплакал Езекия сильно» (4 Цар. 20, 1—3). Кто же научил его такому сердечному сокрушению и умиленной молитве? Слово пророка: «умрешь ты»; смерть была его учителем **(103, 951—952).**

Некоторые изъясняют, что пепел юнца, которым кропились израильтяне, учил памяти смертной, что всякому, кропящемуся им, было повелено помнить Божии слова, сказанные первому человеку, Адаму: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Мы же обратим внимание на следующее. Животворящая Кровь с водой, истекшая из пречистых ребер Христовых, имеет силу совершенно очистить нас от грехов. При этом необходим и пепел, память смерти. Существуют многие, причащающиеся часто Тела и Крови Христовой, но ведущие неисправную жизнь. Почему? Потому что не научаются памяти смертной, не помышляют о смерти, не любят этой

философии. Прекрасно описал это святой Давид: «им нет страданий до смерти их, и крепки силы их... Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их... над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока; поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 4, 6, 8, 9). Вот как много зла происходит оттого, что не поучаются памяти смертной и не помышляют о смерти... (103, 221—222).

«День Господень так придет, как тать ночью» (1 Сол. 5, 2). Если хотим знать, для чего скрыт этот день и почему так придет, «как тать ночью», то я, как мне кажется, справедливо скажу вам об этом. Никто никогда всю свою жизнь не стал бы заботиться о добродетели, если бы этот день был известен и не был сокрыт, но всякий, зная свой последний день, совершал бы бесчисленные преступления и уже в тот день приступил бы к купели, когда стал бы отходить от мира сего. Если мы, не зная ни дня, ни часа конца своего, несмотря на страх ожидания его, решаемся на бесчисленные и тяжкие греховные деяния, то на что не решились бы, если бы знали, что еще проживем много лет на земле и не скоро умрем! А так как мы не знаем, когда, в какой день и час умрем, то и должны каждый день так проводить, как бы ожидали ежедневно смерти, и при наступлении дня помышлять: «Не этот ли день будет последним в моей жизни?» И при наступлении ночи говорить себе: «Не эта ли ночь будет последней ночью моего пребывания среди живых?» Отходя ко сну ночному, говори себе мысленно: «Встану ли живым с ложа моего? Увижу ли еще свет дневной? Или уже этот одр будет моим гробом?» Также и проснувшись и увидев первые лучи дневного света, помышляй: «Доживу ли до вечера, до наступления ночи или смертный час наступит для меня в течение этого дня?» Помышляя так, проводи весь день, как бы уже готовясь умереть, и вечером, отходя ко сну, исправляй свою совесть так, как если бы ты должен был в эту ночь предать Богу дух свой. Погибелен сон того, кто заснул в грехе смертном. Не безопасен сон того, чей одр окружают бесы, выжидая случая увлечь душу грешника в долину огненную. Плохо тому, кто отошел ко сну, не примирившись с Богом, ибо если в том случае, когда мы чем-либо оскорбили ближнего, апостол говорит: «солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26), то тем более прогневавший Бога должен заботиться о том, чтобы не зашло солнце во гневе Божием, чтобы не уснуть ему, не примирившись с Богом, ибо час нашей кончины неизвестен: как бы внезапная смерть не похитила нас неготовыми? Не говори, человек: завтра примирюсь с Богом, завтра покаюсь, завтра исправлюсь; не отлагай со дня на день твоего обращения к Богу и покаяния, ибо никто тебе не сказал, доживешь ли до вечера. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 627).**

Видишь приговоренного и осужденного на смерть или больного при смерти? Рассуждай и смотри, что он тогда делает. Нет попечения о богатстве, чести, славе, не ищет ни на кого суда, всем прощает, чем ни обижен; не помышляет о роскоши и ни о чем, относящемся к миру сему. Только смерть стоит перед его душевными очами, страх смерти сердце его колеблет... Этот пример и рассуждение учит тебя всегда иметь память о смерти. Она научит тебя быть всегда в покаянии; она не позволит тебе собирать богатства, искать чести и славы и утешаться сладострастием, угасит пла-

мень нечистой похоти... Страх будущего Суда и боязнь мучения связывают сердце и не позволяют хотеть того, что противно Богу, и приводят к вечному Суду, и колеблющуюся и падающую душу удерживают и поднимают, ибо в чем застанет нас Бог при кончине, в том и судит (Иез. 18, 20; 33, 20). Блажен и мудр, кто всегда помнит о смерти **(104, 1873—1874).**

Уверь себя, что ты умрешь, умрешь непременно. Видишь, как умерших братий твоих выносят из их жилищ... Это непременно последует и с тобой: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19). Все мертвецы оставили все, что ни имели; оставишь и ты. Когда они приблизились к часу смерти, тогда поняли, что все в этом мире «суета... суета сует» (Еккл. 1, 2), то есть суета в самом сильном значении этого слова. И ты поймешь это по необходимости, когда наступит час смерти твоей. Лучше понять это заблаговременно и сообразно такому понятию направить деятельность свою... При наступлении смертного часа воскресает в памяти умирающего вся его протекшая жизнь, готов для него нелицеприятный Суд, который решит его участь на вечность; страшный трепет и недоумение объемлют его.

Таково будет и твое положение, когда, окончив свое земное странствие, вступишь на грань, отделяющую временное от вечного, тленное от нетленного (82, **359—360).**

Возлюбленный! Непрестанно вспоминай, постоянно помни час смерти твоей; страшен этот час не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю жизнь свою в размышлении о смерти; взоры ума и сердца их то устремлены были во врата вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к греховности своей, смотрели туда, как бы в темную бездну. Из сокрушенного сердца, из сердца скорбящего проливали они теплейшие и непрестанные молитвы к Богу о помиловании. Святитель Тихон Задонский (82, **360—361).**

«Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21, 34). «День тот», то есть последний день мира для каждого из нас, приходит, как тать, и захватывает, как сеть; потому и предписывает Господь: «бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так как сытость и многозаботливость — первые враги бдения и молитвы, то заранее указано, чтобы не допускать себя до отяжеления пищей, питьем и заботами житейскими. Кто поел, попил, повеселился, лег спать, выспался и опять за то же, у того какому быть бдению? Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя, и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «чтобы сердца ваши не отягчались этим. Руками работай, а сердце держи свободным; есть — ешь, но не обременяй себя пищей; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущения головы и сердца. Отдели внешнее твое от внутреннего, и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами; бодрствуй на всякое время и молись и сподобишься безбоязненно «предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21, 36). Чтобы сподобиться этого, надо еще здесь, в жизни своей, всегда стоять пред Господом, а для этого одно

средство — бодренная молитва, совершаемая умом и сердцем. **Кто** так настроится, на того не найдет «день тот» внезапно **(107, 422—423).**

«Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Если бы это помнилось, не было бы и грешников, а между тем, не помнится, хоть и всякий знает, что это несомненно верно. Даже подвижники, самые строгие, и те не были сильны свободно держать память об этом, а ухитрялись прикреплять ее к сознанию так, чтобы она не отходила: кто гроб держал в келлии, кто упрашивал сотоварищей своих по подвигу спрашивать его о гробе и могиле, кто держал картинки смерти и Суда, кто еще как. Не касается смерть души — она и не помнит о ней. Но не может же совсем не касаться души то, что тотчас следует за смертью; уж об этом-то она не может не иметь заботы, так как тут решение ее участи на веки вечные. Отчего же этого-то она не помнит? Сама себя обманывает, что не скоро и что авось как-нибудь дело пройдет не худо для нас. Бедная! Это уж несомненно, что душа, которая держит такие мысли, нерадива и поблажает себе; так как же думать, чтобы дело Суда прошло для нее благополучно? Нет, надо так себя держать, как держит ученик, которому предстоит экзамен: что ни делает он, а экзамен не выходит из головы; такое памятование не позволяет ему и минуты потратить напрасно, а все время он употребляет на приготовление к экзамену. Когда бы и нам так настроиться! **(107, 247—248).**

Садясь в лодку, чтобы переплыть на другую сторону озера, думали ли апостолы, что встретят бурю и подвергнут свою жизнь опасности? Между тем вдруг поднялась буря и они не чаяли уже остаться живыми (Лк. 8, 22—25). Таков путь нашей жизни! Не знаешь, как и откуда налетит беда, которая может уничтожить нас. То воздух, то вода, то огонь, то зверь, то человек, то птица, то дом — словом, все окружающее вдруг может превратиться в орудие нашей смерти. Отсюда закон: живи так, чтобы каждую минуту быть готовым встретиться со смертью и безбоязненно вступить в ее область. Сию минуту ты жив, а кто знает, будешь ли жив в следующую? По этой мысли и держи себя. Делать все делай, что следует, по порядкам жизни твоей, но никак не забывай, что можешь переселиться в страну, откуда нет возврата. Забвение об этом не отдалит определенного часа, и намеренное изгнание из мысли этого решительного переворота не умалит вечного значения того, что будет с нами после него. Предав свою жизнь и все свое в руки Божии, час за часом проводи с мыслью, что каждый из них есть час последний. В жизни от этого станет меньше утех; а в смерти это лишение будет неисчислимо вознаграждено радостью, которой нет ничего равного в радостях жизни **(115, 658—659).**

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (Лк. 12, 35). Надо быть готовым на всякий час: неизвестно, когда придет Господь или для последнего Суда, или для взятия тебя отсюда, что для тебя все равно. Смерть все решает; за нею итог жизни; и что стяжешь, тем и довольствуйся всю вечность. Доброе стяжал — блага участь твоя; злое — зла. Это так верно, как верно то, что ты существуешь. И решиться все это может сию же минуту, вот в эту самую, в которую ты читаешь эти строки, и за тем — всему конец: наложится печать на твое бытие, которой никто уже снять не может. Есть о чем подумать!.. Но надивиться нельзя,

как мало об этом думается. Что за тайна творится с нами? Все мы знаем, что вот-вот смерть, что избежать ее нельзя, а между тем совсем почти никто о ней не думает; а она придет внезапно и схватит. И то еще... когда даже схватывает смертная болезнь, все не думается, что конец пришел. Пусть решат это психологи с ученой стороны; с нравственной же нельзя не видеть здесь непонятного самопрельщения, чуждого только внимающим себе. **Епископ Феофан Затворник (107, 415—416).**

Чтоб помнить смерть, надо вести жизнь сообразно заповедям Христовым. Заповеди Христовы очищают ум и сердце, умерщвляют их для мира, оживляют для Христа. Ум, отрешенный от земных пристрастий, начинает часто обращать взоры к своему таинственному переходу в вечность **(108, 382).**

Если мы не способны желать смерти по холодности нашей к Христу и по любви к тлению, то по крайней мере будем употреблять воспоминание о смерти, как горькое лекарство против нашей греховности, потому что смертная память... усвоившись душе, рассекает дружбу ее с грехом, со всеми греховными наслаждениями **(108, 382).**

«Воспоминание о смерти — дар Божий»,— сказали отцы. Оно дается исполнителю заповедей Христовых, чтобы усовершенствовать его в святом подвиге покаяния и спасения **(108, 383).**

Благодатной памяти смерти предшествуют собственные старания вспоминать о смерти. Принуждай себя часто вспоминать смерть... и начнет приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти... Оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания **(108, 285).**

После понудительного обучения себя воспоминаниями о смерти милосердный Господь посылает живое предощущение ее, и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве (ПО, **177).**

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии (ПО, **179).**

Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество,— таков плод памятования смерти (ПО, **181).**

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, учит его действовать на земле для вечности и... самые действия его воодушевляет особенной благотворностью **(111, 172).**

Живая Иисусова молитва неразлучна с живым воспоминанием о смерти; живое воспоминание о смерти сопряжено с живой молитвой ко Господу Иисусу, упразднившему смертию смерть **(112, 111).**

Спасительно для нас, убийственно для греха воспоминание о смерти, рожденной грехом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 447).**

Брат спросил авву Пимена о том, какое делание должен иметь инок. Авва отвечал: «Авраам, когда пришел в обетованную землю, купил себе гроб и с гроба начала вступать во владение обетованной землей». Брат спросил: «Какое значение имеет гроб?» Авва отвечал: «Это место плача и Рыдания» (82, **330).**

Брат спросил старца: «Что мне делать? Убивают меня нечистые помышления». Старец отвечал: «Женщина, когда хочет отнять от груди сына, помазывает сосцы чем-нибудь горьким. Младенец привлекается по обычаю к сосцам, но, почувствовав горечь, отвращается от них. И ты примешай горечь в помышления твои». Брат спросил: «Что такое горечь, которую я должен примешивать?» Старец отвечал: «Воспоминание о смерти и о тех муках, которые приготовлены для грешников в будущем веке». Отечник (82, **478).**

ПОГРЕБЕНИЕ *

Вместо воплей — псалмопение, вместо плача и горьких рыданий — утешение и упование жизни. И вот воздана последняя честь: погребение кончено, умолкли голоса братии, плача и священного служения. Они плакали о твоем отшествии и совершили погребальное священнослужение над твоим телом. Теперь настал час скорби о том, что ты идешь в жилище свое. Они скорбят о разлуке с тобою, но не пришло еще время живым вступить в обитель умерших.

Не мертв ты, праведный, ты еще жив и говоришь с ними; скончавшиеся во Христе не умерли,, но почивают.

Близко время разлучения, в которое каждый пойдет в жилище свое, и ты шествуешь тем же путем, какой ожидает весь наш род. Не скорби о том, что разлучился с возлюбленным сонмом братий своих, не сокрушайся о том, что лишился общения с живыми. Не самовластно взяла тебя смерть, которая дает упокоение членам твоим; исполнено повеление Господа твоего; Господь послал смерть, и она взяла тебя у нас (28, 407).

Для всех неизбежен день смерти, но особенно горек он в юности. Ты, Господи, утешь меня! Этот день разлучает жениха и невесту, и веселые песни переходят в плач. Сподоби их, Господи, быть на Твоей брачной вечери. Мир взывает: «приходи и трудись», гроб взывает: «иди, немощный, и успокойся». Хвала Даровавшему тебе упокоение! День смерти и детей, и прекрасную юность ввергает во гроб. Да возвеселятся они, Господи, в чертоге Твоем. О, юность, венец старости, кто уничтожил красоту твою? Почему увяло благолепие твое? Да возвеселится юность во Царствии. Плачь, старость, лишившись юности, которая, как жезл, служит старцу опорою жизни. Да подкрепит нас сила Твоя, Господи (28, 1451).

Как горьки слезы при смерти ребенка! Как тяжко матери, когда лишается она грудного младенца! Возрасти его, Господи, в чертоге Твоем. В этот день родители скорбят об утрате детей — смерть сокрушает опору их старости. Ты, Господи, подкрепи их. Вот день, который разлучает младенца с его матерью и оставляет ее в грустном одиночестве, в скорби и печали. Ты, Господи, утешь ее! Вот день, который грудного младенца отрывает от материнского лона; рыдает и сетует мать, что не стало ее утехи. Да узрит она его в Царстве! Блаженно детство — оно наследует рай! Горе старости! Она остается здесь на бедствия. Ты, Господи, помоги ей! (28, 453).

* См. также т. 4, 472—492 настоящего издания.

Да не печалятся сердца ваши, смертные; придет День Господень, возвеселит и пробудит нас, почивших. Хранители подвигнутся перед Господом, и Ангелы возвеселятся в День Воскресения. Да не скорбит душа ваша, искупленные Крестом и призванные в Царство; придет День Господень, и мертвые воскреснут и воздадут хвалу. Не скорбите, смертные, об истлении своем — Царь Христос воссияет с высоты и всесильным мановением Своим воскресит мертвых во гробах и (достойных) облечет славою во Царствии. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 518).**

\

СМЕРТЬ ДУШИ

Душа умирает, когда ее оставляет Бог

«Ты носишь имя, будто ты жив, но ты мертв»
(Апок. 3, **1)**

Когда ты слышишь: «смерть души», не подумай, что душа умирает подобно телу. Нет, она бессмертна. Смерть души есть грех и вечное мучение Поэтому и Христос говорит: «не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Погибшее остается только в удалении от лица Того, Кто погубил (ИЗ, **701).**

Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь (36, **832).**

Как многие из живых бывают мертвыми, зарыв, как в могилу, свою душу в тело, так многие из скончавшихся живут, блистая правдой (46, **318).**

Есть смерть телесная, есть и духовная. Подвергнуться первой не страшно и не грешно, потому что это дело природы, а не доброй воли, следствие первого грехопадения... Другая же смерть - духовная, так как происходит от воли, подвергает ответственности и не имеет никакого извинения. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 32).**

Хотя человеческая душа поистине называется бессмертной, и она имеет своего рода смерть... Смерть бывает тогда, когда душу оставляет Бог За этой смертью следует ещё смерть, которая в Божественном Писании называется второю. Её Спаситель имел в виду, когда сказал: «бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28) Эта смерть тягостнее и ужаснее всех зол, ибо она состоит не в отделении души от тела, а в соединении их для вечного мучения. **Блаженный Августин (ИЗ, 701).**

Душа уклонившаяся от своего непорочного естества, умирает. Душа, достигшая христианского совершенства, пребывает в этом естестве. Если же она обратится к действиям, противным естеству, то немедленно умирает. **Преподобный авва Исаия (82, 230—231).**

Без Духа Божия — душа мертва и без Духа не может делать того, что Божие (33, **231).**

Как душа есть жизнь тела, так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Дух Божий (33, **233).**

Истинная смерть — в сердце, и она сокровенна, ею умирает внутренний человек. **Преподобный Макарий Египетский (33, 130).**

Когда человек, оставив всеплодие благ, по преслушанию насытился тлетворным плодом, имя же этому плоду - смертный грех, тогда немедленно умер для лучшей

жизни, божественную жизнь обменяв на неразумную и скотскую. И поскольку однажды примесилась к естеству смерть, она вошла в рождающихся по преемственности. От этого и нас приняла в себя мертвенная жизнь, так как сама жизнь наша некоторым образом умерла. Ибо в прямом смысле мертва жизнь наша, лишенная бессмертия. Поэтому между двумя этими жизнями занимает середину тот, кто осознает себя между двумя жизнями, чтобы истреблением худшей доставить победу не потерпевшей изменения. И как человек тем, что умер для истинной жизни, впал в эту мертвую жизнь, так, когда умирает для этой мертвой и скотской жизни, преставляется в жизнь всегда живую. И поэтому несомненно, что невозможно прийти в блаженную жизнь, не умертвив себя для греха. **Святитель Григорий Нисский (19, 303).**

Растление души есть уклонение на распутия от прямой и правой мудрости; именно правая мудрость и растлилась и развратилась, пожелав всего злого. Ибо когда правые помыслы развращаются, тотчас, как тернии и волчцы, прорастают в душе семена зла. Таким образом, как в мертвом теле плодятся черви, так в душе, лишившейся Божественной благодати, расплодились, будто черви: зависть, лукавство, ложь, ненависть, вражда, брань, злопамятство, клевета, гнев, ярость, печаль, тщеславие, месть, гордыня, спесь, немилостивость, лихоимство, хищение, неправда, неразумная похоть, наушничество, пересуды, спорливость, поношения, осмеяния, славолюбие, клятвопреступления, проклятия, богозабвение, дерзость, бесстыдство и всякое другое зло, ненавистное Богу; так что человек перестал быть образом и подобием Божиим, как создан вначале, а начал быть образом и подобием диавола, от которого всякое зло. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 45).**

Никакая смерть так "не страшна, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает неугасимый пламень, отчаяние и безнадежность. Избави нас, Господи, от такой смерти и помилуй по благости Твоей. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 509).**

Смерть бывает «троякая»: телесная, духовная и вечная. Телéсная смерть состоит в разлучении души от тела. Эта смерть — общая всем, праведным и грешным, и неминуема, как видим. Об этой смерти говорит Божие Слово: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9, 27). Вторая смерть — вечная, которой осужденные грешники вечно будут умирать, но никогда не смогут умереть; пожелают обратиться в ничто из-за жестокого и нестерпимого мучения, но не смогут. Об этой смерти говорит Христос: «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21,8). Третья смерть — духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник Жизни. Также и христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божия, но живущие беззаконно, мертвы этой смертью. **Святитель Тихон Задонский (104, 1865).**

Знаете ли вы, что такое душевная смерть? Душевная смерть — это тяжкий, смертный грех, за который человек будет вечно мучиться в аду. Почему же тяжкий грех является смертью для души? А потому что он отнимает у души Бога, которым только она и может жить, ибо как жизнью тела является душа, так и жизнью души является Бог, и как тело без души мертво, так и душа без Бога тоже мертва. И хотя грешный человек

ходит, будучи живым по телу, но душа его, не имеющая Бога — своей жизни, мертва. Потому-то святой Каллист, патриарх Цареградский, и говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе». Гробом является тело, а мертвецом — душа. Гроб ходит, а душа в нем бездыханна, то есть безбожна, ибо не имеет в себе Бога. Таким образом, живое тело носит в себе мертвую душу.

Если кто не верит сказанному мной, тот пусть послушает слова Самого Господа. Он явился некогда Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал ему: «Ангелу Сардийской церкви напиши: ... знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1). Внемлем словам Господним: человека достойного, святого, с чином Ангела, «Ангела Сардийской церкви», Он называет живым, но считает его мертвым: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв». Именем жив, а на самом деле мертв; именем свят, а делами мертв; именем Ангел, а делами подобен не Ангелу, но супостату. Он жив телом, но мертв душой. Почему же? Причину этого объясняет Сам же Господь: «ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим» (Апок. 3, 2). О как это страшно и ужасно! Тот земной Ангел имел некоторые добрые дела, имел, по-видимому, и житие святое, считался и назывался людьми Ангелом, и даже Сам Господь не отнимает у него ангельских титулов и называет его Ангелом. Но поскольку он не совершенно добродетелен, не совершенно свят, не совершенно Ангел во плоти, а только по имени и мнению Ангел, свят и добродетелен, по делам же совсем иное, поэтому-то и считает его Бог мертвым. Что же можем думать о себе мы, грешные, не имеющие ни одного доброго дела, но валяющиеся в непрестанных грехах, как свиньи в болоте? Какими мы явимся перед Богом, как не мертвыми? Не скажет ли и нам Господь эти слова: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв»[9] (103, 262—263).

...Почему же опоздал Иаир? Потому, что он был нерадив и ленив. Разболелась дочь его. Он же слышит, что в их город пришел Великий Врач, исцеляющий всякие болезни словом или прикосновением, да еще и безвозмездно, не требуя ничего, кроме веры в Господа нашего Иисуса Христа; и говорит себе Иаир: пойду и я к Тому Врачу, поклонюсь Ему и попрошу, чтобы Он пришел в мой дом и исцелил мою единственную дочь. Доброе подумал Иаир, но не сделал этого тотчас: будучи нерадивым и ленивым, он день ото дня, час от часа откладывал прийти к Иисусу, говоря: завтра пойду. Когда утро наступало, он снова говорил: завтра пойду, а потом снова: завтра пойду. Когда он так откладывал со дня на день, болезнь в отроковице усилилась, и пришел к его дочери смертный час, и она умерла. Здесь мне есть дело к Иаиру.

В лице его дочери, болевшей и умершей, показан образ нашей душевной смерти. Ибо когда к человеку или случайно, или от естественной слабости, или от диавольского искушения придет какое-либо греховное желание, тогда душа его болеет. И как больной телом находится между надеждой и отчаянием, ибо он то надеется еще выздороветь, то, не надеясь выздороветь, ожидает смерти, так и душа находится между совершением греха и воздержанием от него. Она колеблется смущением, как трость ветром, когда, с одной стороны, совесть возбраняет грех, а с другой — греховное желание влечет его к замышленному злому делу. Когда он в этом сомнении начинает понемногу склоняться больше к желанию, толкающему его на грех, нежели к совести, запрещающей грех, тогда и начинается болезнь, и он болеет, пока не родит беззаконие. Когда же он придет к началам греховным, то начинает умирать; когда же наконец совершится грех, тогда отнимается от него благодать, и он делается мертвым. Ибо как душа является жизнью тела, так и благодать является жизнью для души, и как тело становится мертвым после ухода души, так и душа становится мертвой после отнятия у нее через грех Божией благодати.

В лице самого Иаира показан образ нашего нерадения, показан пример того, что мы ищем духовного врача для нашей души не в ту пору, когда она начинает болеть греховным желанием, не в ту, когда она уже начинает и умирать, то есть касаться греховного тела, и даже не в ту, когда она уже умирает. Когда же? В этом отношении мы даже хуже Иаира. Ведь он обратился к Иисусу тогда, когда умирала его дочь, или, как говорит святой Матфей, когда только что скончалась. Мы же не спешим обратиться к Иисусу и молить Его о воскрешении нашей души даже в том случае, когда она уже давно умерла и оледенела, когда она запахла греховной мертвечиной и сгнила. Мы даже увеличиваем каждый день ее мертвенность, повторяя те же грехопадения. Мы не заботимся о том, чтобы покаянием воскреснуть от духовной смерти в благодатную жизнь, но откладываем наше покаяние от утра и до утра, день ото дня и час от часа. Молодой откладывает покаяние до старости, а старый откладывает до того времени, когда начнет болеть к смерти: тогда, говорит, покаюсь. О безумный! Неужели тогда хочешь покаяться, когда совершенно изнеможешь и духом, и телом? **(103, 540—541).**

Смерть души есть разлучение с Богом, то есть лишение присутствия благодати Божией, бывающее через смертный грех. Ибо как для тела жизнь есть душа, так для души жизнь — Бог. И как после разлучения души с телом тело умирает, так и при отступлении от души благодати Божией душа становится мертвой. Согласно с этим святой Каллист говорит: «Многие имеют в живом теле мертвые души, как бы погребенные во гробе». Внемлем: он называет тело грешного человека живым гробом для мертвой души. И правда! Ибо и Христос Господь, обличая лицемерных фарисеев, говорит в Евангелии: «уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27).

По какой же причине благодать Божия отходит от души (как душа от тела) и делает душу, мертвой? Всем известно, что причина этого — грех. Ибо как в тела человеческие телесная смерть вошла через грех Адама, так через грех же входит в наши души смерть душевная. Смерть телесная вошла однажды через грех Адамов, а смерть душевная входит много раз через наши согрешения. Сколько раз мы согрешаем, и согрешаем тяжкими смертными грехами, столько же раз благодать Божия отнимается от душ наших, и наши души становятся мертвыми. Вот в чем заключается смерть душевная.

Что же есть воскресение души? Воскресение души есть возвращение благодати Божией к душе человеческой. Ибо как во время Общего Воскресения, когда души возвратятся к своим телам, тотчас же все тела оживут, так и в настоящей нашей грешной жизни, когда благодать Божия возвращается к душам нашим, тотчас же души наши оживотворяются. И в этом состоит воскресение души. Святитель Димитрий Ростовский (103, 983).

Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами... при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу (111, 153).

Состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, Умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела (112, 374).

Нечувствие тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он обольщен и ослеплен самомнением и самодовольством **(112,** 377).

Гибель наша совершилась через уничтожение нашего общения с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлении общения с Богом **(109, 328).**

Падением изменились и душа и тело человеческое... Падение было для них вместе и смертью... Смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога (ПО, 8).

Горестно наше состояние... Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь **(108, 230).**

Забывая о смерти телесной, мы умираем смертью душевной **(112, 120—123).**

Человек есть существо падшее. Он низвергнут на землю из рая, ибо привлек к себе смерть преступлением заповеди Божией. Смерть по преступлении поразила душу человека и неисцелимо заразила его тело **(112, 125).**

Душа, не приносящая плода о Христе, пребывающая в падшем естестве своем, приносящая бесплодный плод естественного добра и довольствующаяся им, не привлекает Божественного попечения о себе. Она в свое время отсекается смертью **(112, 133).**

Пристрастие к земле умерщвляет душу вечной смертью. Оживляется же душа словом Божиим, которое ... возносит мысли и чувства ее к Небу **(112,** 323).

Соблазны, когда немощный человек стоит перед ними лицом к лицу, убивают его вечной смертью **(112, 431).**

Верующему во Христа невозможно умереть вечной смертью иначе как отречением от Христа **(112, 437).**

Горе мне, если дух при разлучении с телом окажется умерщвленным вечной смертью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).**

Воскресение души

Воскресение души — это ее соединение с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертвое, если не воспримет и не сольется с душою неким образом неслиянно, не бывает и не именуется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И только тогда, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, она удостоится узреть мысленное и таинственно-домостроительное Воскресение Христово (60, **256).**

Через общение, восприятие и причастие Богочеловека Иисуса душа опять оживляется и воспринимает свое первоначальное нетление силой и благодатью Святого Духа, приемлемого через общение с Иисусом, и проявляет признаки новой жизни, полученной ею, начиная служить Богу в преподобии и правде пред очами Его, а не людей (60, 47).

Воскресению Христову верят многие, но мало таких, которые бы чисто

видели его. Те же, которые не видят так Воскресения Христова, не могут поклоняться Иисусу Христу как Господу. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 346).**

Не попускай, чтобы душа умерла от голода, но питай ее словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением Священного Писания, постом, бдениями, слезами и милостыней, надеждой и помышлением о благах будущих, вечных и нетленных. Все это и подобное ему есть пища и жизнь для души. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 366).**

Жизнь души — служение Богу и достойные этого служения нравы (36, **832).**

Как телу ты доставляешь различные одежды... так не попускай и душе ходить нагою — без добрых дел, одень и ее в приличную одежду (38, **199).**

Когда блудник делается целомудренным, корыстолюбивый — милосердным, жестокий — кротким, то и в этом заключается воскресение, служащее началом Воскресения Будущего... Грех умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, Евангельская (43, **600).**

Такова жизнь духа: она уже не покоряется смерти, но губит и истребляет смерть и сохраняет бессмертным то, что получила (43, **651).**

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 152).**

Воскресение души, умерщвленной грехами, совершается здесь, когда она возрождается в жизнь делами правды. Под умерщвлением души нужно понимать делание худого, а не уничтожение в небытие. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 25).**

«Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру» (Лк. 7, 11—14). Возлюбленные о Христе братия! Кто из нас не видит из слов Евангелия, как плачущая о своем сыне мать преклонила милосердного Бога, мать, сердце которой раздиралось от скорби о смерти ее единственного сына, на погребение которого, из уважения к ней, собралось множество народа? Конечно, это женщина была не из числа обыкновенных, ибо сподобилась видеть своего сына воскресшим. Что же это значит? Не то ли, что и все сыны Святой Православной Церкви должны быть совершенно уверены в своем Будущем Воскресении? Спаситель потому и запретил женщине плакать, что хотел воскресить ее сына.

Умершего несли на деревянном одре,'который от прикосновения Спасителя получил животворную силу, в знамение того, что всякий человек может спастись посредством Животворящего Крестного Древа.

Несшие бренное тело на погребение, услышав слово Божие, тотчас остановились. Братия, не те же ли и мы мертвецы? Не лежим ли и мы бездыханными на одре душевных недугов, когда нашу внутренность палит огонь сладострастия; когда в нас хладеет усердие к Богу; когда телесные немощи расслабляют в нас силы душевные или когда мы питаем в сердце своем нечистые помыслы? Вот кто нас несет на погребение, вот что приближает нас ко гробу!

Хотя смерть лишает умершего всякой надежды возвратиться к жизни, хотя его опускается в могилу, но Слово Божие столь животворно, столь сильно,

что может возвратить жизнь и бездыханному телу, ибо едва Спаситель сказал: «юноша! тебе говорю, встань!» (Лк. 7, 14), юноша поднялся, оставил гроб, начал говорить и возвратился к матери. Но какой это гроб, братия? Не наши ли это злые нравы? Не тот ли это гроб, о котором говорит Писание: «гортань их — открытый гроб» (Пс. 5, 10), из которого выходят гнилые и мертвые слова? Христианин! от этого гроба освобождает тебя Иисус Христос; из этого гроба чувственности и ты должен восстать, как только услышишь слово Божие.

Когда мы не стараемся омыть свои грехи слезами покаяния, тогда матерь наша, Святая Церковь, оплакивает нас так же, как наинская вдовица оплакивала своего единородного сына. Видя, что мы обременены смертными грехами, стремимся к вечной смерти, она скорбит духом и болезнует о нашей гибели, потому что мы называемся утробою ее, как это видно из слов апостола, который говорит: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе» (Флм. 1, 20). Мы плоть от плоти и кость от костей ее, и когда эта любящая мать сокрушается о нас, то с нею нам сострадает много народа. Христианин, встань с одра твоих душевных недугов, восстань из гроба твоей духовной мертвенности. И тогда несущие хоронить тебя остановятся, тогда и ты произнесешь слова Жизни Вечной — и все убоятся, ибо пример одного может послужить к исправлению многих; все прославят Бога, даровавшего нам Свою великую милость и избавившего нас от вечной смерти. **Святитель Амвросий Медиоланский (115, 684—685).**

Каким образом тяжкий, смертный и великий грех отнимает от души Бога, Которым подобает ей жить, и делает душу мертвой, это ясно видно на примере блудного сына, о котором рассказывается в евангельской притче. Когда он возвратился к отцу, то отец сказал о нем: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24).

«У некоторого человека было два сына», говорится в Евангелии (Лк. 15, 11). Подобно этому и Бог, ставший человеком по Своему человеколюбию, тоже имеет два разумных создания, Ангела и человека, как двух сыновей. Ангел есть Его старший сын, созданный прежде человека и поставленный выше человека и по месту, и по благодати. Человек же является младшим сыном и был сотворен после, однако если он умален чем от Ангелов, то умален не много: «Не много Ты умалил его пред Ангелами» (Пс. 8, 6).

Младший сын, пока жил при отце и не был блудным, но отчим сыном, был достойным наследником. Но когда он «пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно» (Лк. 15, 13), тогда был назван блудным сыном, а вместе и мертвым. Подобно этому и человек, пока держится Бога, Творца и Жизнодавца своего, Которым живет и движется, и существует, до тех пор он не является перед Богом мертвой душой, до тех пор в его душе живет Бог, до тех пор душу его оживляет Божия благодать. Но как только человек отторгнется от Бога и от добродетельной жизни, подобающей истинному христианину, как только уклонится к скверным беззакониям, тотчас отъемлется Бог от души его, отходит от него со Своей животворной благодатью, отходит, как пчела, прогоняемая дымом, прогоняемый смрадом греховным, и становится та душа мертвой. О таком человеке можно сказать, что он мертв: «ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Апок. 3, 1).

«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4).

«И не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел» (Евр. 6, 1); и Иуда был чудотворец, пока не впал в грех сребролюбия. Иаков Пустынник был

чудотворцем, пока не впал в плотский грех с девицей, которую освободил от беснования. Иерей Сарпикий был мучеником, а как только ожесточился злобой и не простил брата, тотчас был отторгнут от Христа.

Подобно этому и душа жива и действенна, пока не отторгнется за грехи от Бога; когда же за грехопадение отторгнется от Бога, тотчас делается мертвой и недейственной. Такому мертвецу, то есть душе, умерщвленной грехами, не подобает ли воскреснуть? Подобает, и даже не однажды, но часто. Только один раз будет Воскресение мертвых тел, которого мы ожидаем в Последний День, согласно Символу: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века»; воскресение же души повторяется часто. Что же является воскресением души? Святое Покаяние, ибо как грех есть смерть для души, так покаяние есть воскресение для души. Ведь и о блудном сыне, когда он с покаянием обратился к отцу, сказано: «этот сын мой был мертв и ожил» (Лк. 15, 24). Пока он был вдали от отца, в стране греховной, он был мертвым, когда же возвратился, покаявшись, тотчас воскрес душой: «был мертв и ожил». Мы сказали, что это воскресение часто повторяется с душой, ибо когда человек согрешает, то умирает душой, а когда кается,— воскресает, согласно этим словам: сколько раз падешь, столько и восстань, и спасешься.

Итак, настоящий праздник Воскресения Христова учит нас воскреснуть от душевной смерти, то есть покаяться в грехах; учит не просто воскреснуть, но воскреснуть по примеру Христа, как учит апостол: «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6, 9). Подобно этому и нам нужно «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4) (103, 263—264).

Поистине великое и превеликое чудо в том, что Господь Христос воскресил четвородневного мертвеца, уже начавшего гнить, но еще большим чудом Христовым является то, что великого грешника, умершего душой и уже гниющего долгое время в злом обычае, как во гробе, Он воскрешает от смерти и приводит его к Вечной Жизни на Небесах. Воскресить тело — это свойство Божиего всемогущества, воскресить же душу, то есть восставить к покаянию грешника от смертных грехов и привести его к праведности,— это свойство не только всемогущества Божия, но и премногого милосердия и превеликой мудрости. Однако ни мудрость Божия, ни милосердие Божие и ни всемогущество Божие не смогут воскресить душу грешника, если только сам грешник не захочет того.

Не напрасно Бог в одном месте говорит грешнику так: тебя без тебя Я смог создать, но спасти тебя без тебя не могу. Не спрашивал Я ни у кого, как создать тебя: захотел — и создал тебя. Как же спасти тебя, Я спрашиваю у тебя самого, как спрашивал и у расслабленного.

Хочешь ли быть здоровым? Хочешь ли спастись? Если ты сам хочешь, то премудрость Моя наставит тебя, милосердие Мое помилует тебя, а всемогущество Мое поможет тебе и. спасет тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам убегаешь от Вечной Жизни, если ты гибель свою любишь больше спасения, то ни мудрость Моя, ни милосердие Мое, ни всемогущество Мое не помогут тебе. Может ли теплый воск прилепиться ко льду? Никак не может! Так и милосердие Мое, мудрость Моя и все-

могущество Мое не могут пристать к тебе, если сердце твое холодно, как лед, и нисколько не имеет теплоты спасительного желания. Когда же ты только захочешь спастись, Я с радостью помогу тебе. Тогда возрадуются и восторжествуют о тебе Мои Ангелы: «бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10).

Итак, теперь ясно видно, насколько большее торжество и чудо Христово — воскресить душу грешника, умершую грехами, чем воскресить четверодневного мертвеца.

Господь наш Иисус Христос воскресил Лазаря от смерти телесной, но Лазарь снова умер, хотя и через много лет. Когда же Он воскресил душу грешной женщины, плакавшей у Его ног, то эта душа пребыла уже бессмертной. Та, которая, подобно скотам, работала бессловесным похотям, сделалась сообщницей Ангелов... Будем твердо помнить, что Он радуется и торжествует не столько о воскресении Лазаря из мертвых, сколько о том, что предвидел спасение многих грешников, которых Он Своею благодатью воскресит от смерти душевной. Святитель Димитрий Ростовский (103, 244—245).

Воскрес Христос; надо и нам воскреснуть со Христом, чтобы и на Небо вознестись с Ним. Двоякое есть воскресение: телесное и душевное. Телесное Воскресение будет в Последний День; об этом говорим в святом Символе веры: «Чаю воскресения мертвых». Душевно воскреснуть — значит отстать от грехов, и отвратиться от суеты мира, и быть в истинном покаянии и вере, подвизаться против всякого греха, творить волю Небесного Отца, жить Его правдою и следовать Христу, Сыну Божию, смирением, любовью, кротостью и терпением. Это и есть новая тварь, о которой говорит апостол: «кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5, 17); новый человек, обновленный покаянием и верой, истинный христианин, живой член Христов и наследник Царствия Божия. Святитель Тихон Задонский (104, 362—363).

Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств, Крещения и Покаяния... Совершитель воскресения — Дух Святой (110, 18).

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — сердце снова претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой,— в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 156).

АД

«И увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис. 66, 24).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28).

«Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 28).

«И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену я

геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 47, 48).

«Кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 3, 29).

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7, 13).

«Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 27).

«Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы» (2 Пет. 2, 17).

«Сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8, 12).

«А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30).

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21, 8).

«Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Апок. 2, 11).

Грех делает человека наследником ада, уготованного диаволу

Бог не нам, но диаволу и ангелам его назначил мучения, мы же сами, великими своими пороками, делаем себя наследниками этих великих мук, и то, что угрожало лютому змию, будем добровольно терпеть мы, люди (27, 81).

Придет этот страшный день, когда не перестанешь плакать и взывать в огне от претерпеваемых мучений, и никто не даст тебе ответа, никто не сжалится над твоей душой (27, 222).

Там огонь неугасимый, там червь неумирающий, и темное дно ада, и бессмертный вопль и плач, и скрежет зубов. Нет конца этим страданиям. Нет освобождения по смерти. Никакой вымысел, никакое искусство не избавят от страшных мучений. Теперь можно избежать его, если послушаем голоса Господа и Бога нашего, Который, по избытку Своего человеколюбия, Сам проповедал, Сам научил сынов человеческих совершенству во всяком слове и во всяком деле, чтобы мы, сделавшись послушными Ему, избавились от мучений и сподобились благ. Итак, необходимо с великим смиренномудрием сохранять слова Господни, потому что соблюдение заповедей Господних есть совершенство. Сделавшиеся ревнителями заповедей Божиих твердо восходили к совершенству, в правоте сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себе Его славное пришествие и восседание Его на престоле славы, когда отлучит Он праведных от грешных и каждому воздаст по делам его (27, 235).

Ад есть нескончаемое мучение, есть непроницаемая светом тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающий червь, немолчное рыдание, непрестанный скрежет, неисцелимая скорбь, нелицеприятный судья, беспощадный служитель, горький и вечный плач (27, **245).**

Как же мы избежим огня вечного, тьмы кромешной, скрежета зубов, червя неусыпающего и всех прочих объявленных мучений, проживая дни свои в покое и роскоши, в лени и расслаблении, в нерадении и соизволяя на неуместные, суетные, нечистые и гнусные помыслы? Как избежим вечного плача, проводя все время жизни своей во всегдашнем смехе и равнодушии **(27, 264)?**

Когда грешник будет изгнан от лица Божия, тогда вопля и плача его не вынесут основания вселенной. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 412).**

Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов. Прогневан гордостью Всемогущий; Он повелел бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю вскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки; по причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий. **Преподобный Антоний Великий (82, 16).**

Если же сойдем в ад, где никто не может исповедаться (Пс. 6, 6: «во аде же кто исповестся Тебе») и откуда никто не освободит нас... неизбежно будем в стеснении и глубоком мраке и, при полном отсутствии утешителей, будем терпеть бесконечное наказание, став несгораемой пищей для всепожирающего пламени (35, **164).**

Геенны мы должны бояться и страшиться не из-за того неугасимого огня, страшных наказаний и нескончаемых мучений, но потому, что оскорбляем столь благого Господа и становимся недостойными Его благоволения; так и в Царство Небесное надо спешить из любви к Нему, чтобы наслаждаться Его благодатию (38, **223).**

Из ада никого не выпускают, и заключенные там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которое и описать невозможно (41, **458).**

Спрашиваешь, где и в каком месте будет геенна? Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то — где и в каком месте скрывается... Писание об этом не говорит. По моему мнению, где-нибудь вне всего этого мира (43, **850).**

Один день мрака (в аду) ужаснее всех зол жизни. **Святитель Иоанн** Златоуст **(45, 943).**

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41),— сказал Господь... Стоящие по левую сторону удалились от Бога и потеряли истинную жизнь. Потерпят они и большее зло, которое выражается в том, что они будут причислены к бесам и преданы огню. Каким же ужасным должен быть этот огонь, который сжигает и души находящихся в телах, и бестелесных духов мучит, и в то же время сохраняет бессмертными, и от которого наш земной огонь растает, согласно написанному: «разгоревшиеся стихии растают» (2 Пет.

3, 12)?! Какое нестерпимое страдание — никогда не ждать освобождения, ибо тот огонь неугасим... Этот огонь... подобен реке, все далее и далее уносящей от Бога, потому Христос не сказал: «Пойдите», но «идите», то есть непрестанно удаляйтесь от Меня, проклятые... в огонь, уготованный не вам, но диаволу и ангелам его. Ибо не в этом была Моя первоначальная воля, не для этого Я сотворил вас, не для вас создал этот огонь; этот неугасимый огонь зажжен для неизменных в состоянии зла бесов, к которым и вас причислила ваша, подобная им, нераскаянная воля (65, 53).

Как бесполезен, как безотраден будет тот не имеющий конца плач! При отсутствии всякой благой надежды и при отчаянии в спасении невольное обличение и угрызения совести в обличенных и осужденных будет плачем безмерно увеличивать предстоящую муку. Святитель Григорий Палама (69, 274).

Грешник еще более будет терзаться душой и раздираться сердцем — безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, желая ее и видя себя лишенным ее на вечные веки. Преподобный Феодор Студит (69, **183).**

«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38),— сказал Господь об Иерусалиме. Значит, есть мера долготерпению Божию. Милосердие Божие вечно бы готово терпеть, ожидая добра, но что делать, когда мы доходим до такого расстройства, что не к чему и рук приложить? Потому и бросают нас. Так будет и в вечности. Все говорят: милосердие Божие не допустит вечного отвержения. Да оно и не хочет того, но что делать с теми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотят? Они сами себя ставят за пределами милости Божией и оставляются там потому, что не хотят выйти оттуда. Спириты придумали множество рождений, как средство к очищению грешников. Но осквернившийся грехами в одно рождение может явиться таким же и в десяти других, а затем и без конца. Как есть прогресс в добре, так есть прогресс и во зле. Мы видим на земле ожесточенных во зле; такими же они могут остаться и вне земли, а потом и навсегда. Когда придет всему конец — а ему прийти неизбежно,— куда девать этих ожесточившихся во зле? Уж конечно, куда-нибудь вне светлой области, определенной для потрудившихся над собой для очищения своей нечистоты. Вот и ад! Неисправившиеся при лучших обстоятельствах исправятся ли при худших? А если же нет, то вот и вечный ад! Не Бог виновник ада и вечных мучений в нем, а сами грешники. Если бы не было нераскаянных грешников, не было бы и ада. Господь очень желает, чтобы не было грешников, затем Он и на землю приходил. Если Он желает безгрешности, то, значит, желает и того, чтобы никто не попал в вечные муки. Все дело за нами. Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад этому; Он и открыл об аде для того, чтобы всякий поостерегся попасть туда. **Епископ Феофан Затворник (116, 168—169).**

Отчуждение от Бога, вечные муки в аду, вечное общение с диаволом и диаволоподобными людьми, пламя, холод, мрак геенны — вот что достойно называться скорбью **(108, 551).**

Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни **(110, 125).**

Человек, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно, отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 232).**

Однажды авва Макарий нашел в пустыне лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовой палкой, которая была у него в руке, к черепу, череп издал голос. Старец сказал ему: «Кто ты?» Череп отвечал: «Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты — авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа Божия. Когда, умилосердясь над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение». Старец спросил: «В чем состоит это утешение?» Череп отвечал: «Насколько отстоит небо от земли, столько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтобы видел лицо ближнего своего. Но когда ты молишься за нас, мы получаем возможность видеть друг друга». Тогда старец, обливаясь слезами, сказал: «Горе тому дню, в который родился человек, если только таково утешение в муке! А есть ли мука, более тяжкая, чем эта?» Череп отвечал: «Ниже нас мука больше». Старец сказал: «Кто в ней?» Череп: «Нам, не знавшим Бога, оказывается хоть некоторое милосердие, но те, которые познали Бога, и отреклись от Него, и не исполняли воли Его, находятся ниже нас». После этой беседы старец предал череп земле. Отечник (82, 311—312).

У некоего игумена в монастыре было двадцать иноков. Один из них был ленив, не соблюдал постов и был особенно невоздержан на язык. Старец-игумен постоянно уговаривал его исправиться и даже умолял об этом. «Брат,— говорил он ему,— позаботься о твоей душе: ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься». Инок же шел наперекор старцу, не обращал внимания на его слова и в таком небрежении скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться: «Господи, Иисусе Христе, Истинный Бог наш, покажи мне, где теперь душа инока?». Он часто просил об этом Бога и наконец был услышан. Однажды напал на него какой-то ужас, и он увидел огненную реку и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонавших. К величайшему огорчению, между ними увидел он и своего ученика, умершего в небрежении, погруженного по горло в пламя. «Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял тебя,—воскликнул тогда игумен,— чтобы ты хоть сколько-нибудь позаботился о душе своей? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?» — «О, отче,— отвечал инок,— слава Богу и за то еще, что по твоим молитвам получила отраду хоть голова моя!» Достопамятные сказания... (79, 220).

Будем помнить о геенне, чтобы не попасть в нее

Содержи всегда в памяти геенну, чтобы ненавистны были для тебя дела, влекущие в нее. **Преподобный авва Исаия (34, 92).**

Не мало и то будет печалить тогда души наказуемых, когда они представят, что, между тем как в эти краткие дни жизни можно было исправить все, они сами, по своей беспечности, предали себя на вечные муки (35, 15).

Не будем отвергать (существование геенны), чтобы нам не впасть в нее — ведь неверующий делается более беспечным, а беспечный непременно попадет в нее (40, **589).**

Если никакое слово не может выразить и тех страданий, какие терпят люди, заживо сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания в

аду. Здесь, по крайней мере, все страдания оканчиваются в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает (41, **458).**

Горько низринуться в геенну, а напоминания о ней, кажущиеся непереносимыми, предохраняют нас от этой беды. Кроме того, они доставляют нам и другую услугу — приучают наш дух к сосредоточенности, делают нас более благоговейными, возносят наш ум ввысь, окрыляют наши мысли, прогоняют злое ополчение похотей, осаждающих нас, и таким образом врачуют нашу душу (41, **460).**

Диавол для того убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в нее (42, **786).**

Мы находимся в таком бедственном положении, что, не будь страха геенны, мы, пожалуй, и не думали бы совершить что-нибудь доброе (43, **697).**

Мы для того непрестанно напоминаем о геенне, чтобы подвигнуть **всех** к Царствию, чтобы умягчить страхом сердца ваши, расположить к делам, достойным Царствия (45, **274).**

Если бы мы постоянно помышляли о геенне, то не скоро низринулись бы в нее. Для этого-то Бог и угрожает наказанием... Так как память о геенне может способствовать надлежащему исполнению великих дел, то Господь, как бы некое спасительное лекарство, посеял в наших душах грозную мысль о ней (45, **584).**

И Христос постоянно беседовал о геенне, потому что хотя это и опечаливает слушателя, однако и приносит ему величайшую пользу. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 586).**

Снисходи ныне умом в ад, чтобы потом не сойти туда душою и телом. Память геенны не допустит пасть в геенну. **Святитель Тихон Задонский (104, 3).**

Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 126).**

«От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»
(Ос. 13, 14)

Желающие совершенно избежать вечной геенны, в которой мучаются грешники, **и** улучить вечное Царство — здесь постоянно терпят геенские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым (за подвиги благочестия). И если до конца терпят они, с верой ожидая Господней милости, то по благодати избавляются от искушений и скорбей, удостаиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 529).**

Хотя патриархи, пророки и праведники Ветхого Завета не были погружены в глубокую тьму, в которой погрязают неверующие и нечестивые, однако и не выхо-

дали из сени смертной, и не наслаждались полным светом. Они имели семя света, то есть веру во Христа грядущего, но только Его действительное пришествие к ним и прикосновение Божественного Света Его могло зажечь их светильники светом истинной небесной жизни (114, 347).

Чем стал ад после тою, как, после сошествия в него, Христос воскрес? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи рассеяны. Вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сброшенного с корабля пророка, но вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь спокойным кораблем, чтобы вынести его на берег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто пройти безопасно через самый ад: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4). Ты сошел для нас с Неба, подобно нам ходил по земле и подобно нам нисшел в смертную тень, чтобы и оттуда проложить Твоим последователям путь к свету жизни. Филарет, митрополит Московский (114, 358).

МУКИ ВЕЧНЫЕ

Смерть вторая — смерть вечная

Для имеющего чувство и разум быть отверженным от Бога уже значит вытерпеть геенну... Нестерпима геенна и мучение в ней; впрочем, если представить и тысячи геенн, то все это ничего не будет значить в сравнении с несчастием лишиться блаженной славы, быть отверженным от Христа и услышать от Него: «Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 23) и обвинение, что мы, видя Его алчущим, не напитали! Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, чем видеть кроткое лицо Господа, отвращающееся от нас, и Его ясное око, которое не может взирать на нас (113, 701).

Лишение благ причинит такую муку, такую скорбь и печаль, что если *бц* и никакое наказание не ожидало грешников, оно само по себе сильнее геенских мук будет терзать и возмущать наши души... Многие безрассудные желают только избавиться геенны, но я считаю гораздо более мучительным, чем геенна, наказанием — не быть в славе; и тот, кто лишился ее, думаю, должен плакать не столько о геенских мучениях, сколько о лишении Небесных благ, ибо одно это есть самое жестокое наказание (113, 702).

Услышав об огне, не думай, будто огонь геенны похож на здешний: этот — что захватит, сожжет и прекратится, а тот — кого охватит однажды, будет жечь всегда и никогда не перестанет, почему и называется неугасимым. Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием — не в честь, но для непрестанного мучения. А как это ужасно, ум и представить не может; разве только из опытного познания маловажных бедствий можно получить малое понятие о тех великих мучениях (113, 702).

Если кто скажет: как же душа может претерпеть множество мук, когда при этом она будет испытывать наказание бесконечные веки? Такой человек пусть думает о том, что бывает здесь: как часто многие

продолжительно и тяжело болели. Если они и скончались, то не потому, что душа совершенно истощилась, но потому, что тело отказалось служить, так что если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итак, когда душа получит нетленное тело, тогда ничто не будет препятствовать мучению продлиться бесконечно... Поэтому не будем предполагать ныне, что чрезмерность мучений может истощить нашу душу, ибо в то время и тело не испытает этого истощения, но будет вместе с душой мучиться вечно, и другого конца не будет **(113, 709).**

Когда отойдем туда, то, если проявили и самое сильное раскаяние, никакой уже не получим пользы, но сколько ни будем скрежетать зубами, сколько ни будем рыдать и молить тысячекратно, никто и с конца перста не капнет на нас, объятых огнем, напротив, мы услышим то же, что и евангельский богач: что «между нами и вами утверждена великая пропасть» (Лк. 16, 26). Будем скрежетать зубами от страданий **и** мук нестерпимых, но никто не поможет. Будем стенать, когда пламень сильнее станет охватывать нас, но не увидим никого, кроме мучимых вместе с нами и кроме великой пустоты. Что сказать о тех ужасах, которые мрак будет наводить на наши души? **Святитель Иоанн Златоуст (113, 703).**

Бессмертны и души нечестивых, для которых лучше было бы, если бы они не были нетленны, потому что, мучась бесконечным мучением в огне неугасающем и не умирая, они не будут иметь конца своему бедствию. **Святитель Климент Римский (113, 708).**

Что означает плач и рыдание, как не величайшее сожаление о грехах? Тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами... когда покаяния уже не будет. **Преподобный Антоний Великий (113, 703).**

Те, которые делали зло, воскреснут на поругание и стыд, чтобы увидеть в самих себе мерзость и отпечатки сделанных ими грехов. И, может быть, страшнее тьмы и вечного огня тот стыд, с которым увековечены будут грешники, непрестанно имея перед глазами следы греха, сделанного во плоти, подобно какой-то невыводимой краске, навсегда остающейся в памяти души их **(113,** 702).

Грешники будут преданы огню вечному, не тому, какой мы знаем, но такому, какой известен одному Богу. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 702).**

Ад и тамошние муки всякий представляет так, как желает, но каковы они — никто определенно не знает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 57).**

О, как страшен тот огонь, которого боится и сам сатана! Если для бесов страшна геенская бездна, тем более людей должна она приводить в трепет. Если и здесь страшна огненная казнь, на которую бывает осужден человек, то несравненно страшнее то наказание, которое последует в геенне огненной. Бесы не боятся здешнего огня, как мы не боимся огня, изображенного на картине, а геенского огня трепещут. Этот огонь сжигает только телесное вещество, а тот жжет и мучит и бесплотных духов. Этот огонь при недостатке горючего вещества угасает, а геенский никогда не угаснет, по свидетельству Самого Господа: «червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46). Здешний огонь, когда горит, светит,

а пламя того огня, когда горит, только жжет, но нисколько не освещает тьмы внешней. А если бы сколько-нибудь и осветило, то для большего страха и трепета осужденных — для того, чтобы видеть лица мучимых грешников, с которыми в этой жизни грехами своими вместе прогневали Господа. Здешний огонь, охватив человека, брошенного в него, тотчас умерщвляет и в один час сжигает и обращает в пепел. А тот, геенский, огонь жжет, но не умерщвляет: грешники, брошенные в геенский огонь, не умрут, но будут сжигаемы и мучимы вечно. И если сгорать один час — мучение великое и нестерпимое, помыслим, как ужасно будет мучение тех, которые будут гореть и не сгорать в бе'сконечные веки. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 703).**

Притча о богатом и Лазаре показывает, что те, которые жили не как должно, спохватятся, но уже не будут иметь возможности поправить свое положение. Глаза их откроются, и они ясно будут видеть, в чем истина. Вспомнив, что на земле много нежелающих видеть, подобно им, они желали бы, чтобы кто-нибудь послан был к ним из умерших для уверения, что жить и понимать вещи надо не иначе как по указанию Откровения Господня. Но и в этом им будет отказано, потому что Откровение для желающих знать истину само достоверно, а для не желающих и не любящих истины не будет убедительно и самое воскресение кого-либо из умерших (Лк. 16, 19—31). Чувства этого богача из притчи, наверное, испытывают все, отходящие отсюда. И, следовательно, по тамошнему убеждению, которое будет убеждением и всех нас, единственное для нас руководство на пути жизни есть Откровение Господне. Но там уже такое убеждение для многих будет запоздалым; здесь оно лучше бы пригодилось, да не у всех оно есть. Поверим, по крайней мере, свидетельству тамошних, перенося себя в их состояние. Пребывающие в муках не станут лгать; жалея нас, они хотят, чтоб открылись очи наши, чтобы и мы не пришли на место их мучения. Об этом предмете нельзя так говорить, как нередко говорим о текущих делах: авось как-нибудь пройдет. Нет, уж то не пройдет как-нибудь. Надо основательно удостовериться, что не попадем в место богатого (107, 355—356).

Страсти — это не какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя следа; это сильные стремления, внутренние настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют наконец как бы ее природу. Их не выбросишь так легко, как легко выбрасывается сор или сметается пыль. Но так как они не естественны для души, а входят в нее по грехолюбию нашему, то по причине этой самой неестественности своей и будут томить и жечь душу. Это все то же, как если бы кто принял яд. Яд этот жжет и терзает тело, потому что противен устройству его; или как если бы кто посадил змею в себя, и она, оставаясь живой, грызла бы его внутренности. Так и страсти, как яд и змея, принятые внутрь, будут грызть и терзать ее. И рада была бы душа выбросить их из себя, да не сможет, потому что они сроднились, срослись с нею, а спасательных средств исцеления, предлагаемых здесь Святой Церковью в Покаянии и Исповеди, тогда не будет. Ну и мучься, и терзайся ими непрерывно и нестерпимо, нося внутри себя адский огонь, вечно палящий и никогда не угасающий.

Употребим еще сравнение. В числе пыток были и такие: накормят чем-либо соленым, да и запрут, не давая пить. Какое мучительное терзание испытывал такой несчастный! Но кто же жжет и мучит его? Извне — никто. Он в самом себе носит мучительное жжение: нечем утолить жажду, жажда и снедает его. Так и страсти: это ведь внутренняя жажда, разжигания, вожделения грехолюбивой души. Удовлетворишь их — они замолчат на время, а потом опять, с еще большей силой требуют себе удовлетворения и не дают покоя, пока не удовлетворятся снова. На том свете нечем будет удовлетворять их, потому что все предметы страстей — предметы земные. Сами же страсти останутся в душе и будут требовать себе удовлетворения, а так как удовлетворить их нечем, то жажда будет все сильнее и томительней. И чем более будет жить душа, тем сильнее будет томиться и терзаться неудовлетворимыми страстями. Непрекращаемая мука эта будет все расти и расти, и конца не будет этому возрастанию и усилению. Вот и ад! Зависть — червь, гнев и ярость — огонь, ненависть — скрежет зубов, похоть — тьма кромешная. Этот ад начинается еще здесь, ибо кто из людей страстных наслаждается покоем? Только страсти не всю свою мучительность для души обнаруживают здесь: тело и общее житие отводят удары их, а там этого не будет. Они со всей яростью нападут тогда на душу. «Наконец, в этом теле,— говорит авва Дорофей,— душа получает облегчение от своих страстей и некоторое утешение: человек ест, пьет, спит, беседует, ходит со своими любимыми друзьями, а когда душа выйдет из тела, она остается одна со своими страстями и потому всегда мучится ими. Как страдающий горячкой страдает от внутреннего огня, так и страстная душа всегда будет мучиться, бедная, своим злым навыком. Потому-то,— заключает преподобный,— я и говорю вам всегда: старайтесь возделывать в себе добрые расположения, чтобы найти их там, ибо что человек имеет здесь, то исходит с ним отсюда и то же будет иметь он там». **Епископ Феофан Затворник (116, 445—446).**

Если здесь злая совесть так мучит человека, что избирает лучше умереть, чем жить, то как же она будет мучить в Будущем Веке осужденных, когда будет представлять им все сделанные ими грехи, и гнев Божий, и вечное отчаяние? От этого пожелают умереть, но никогда не умрут. Это и есть смерть вторая, и смерть вечная (104, 1161)!

Лучше здесь терпеть всякое бедствие, лучше от любой тягчайшей болезни страдать всю жизнь, лучше закованным в смрадной темнице весь век сидеть, принимать биение и раны, во все дни умирать, в огне гореть, когда это будет возможно, лучше, наконец, все беды, сколько их может быть на свете, собравшиеся воедино, с благодарением терпеть, когда воле Божией это будет угодно, чем лишиться блаженной и попасть в неблагополучную вечность. Ибо здесь, какое бы ни случилось страдание, оно имеет какое-нибудь утешение и оканчивается смертью, а там страдание лютое, страдание без всякого утешения, страдание не только словом, но и умом непостижимое, которое всегда будет, но никогда не кончится (104, **1168—1169).**

Поверь несомненно и твердо, что будет вечная мука грешникам, не кающимся истинно и не имеющим сердечной веры во Христа. Утвердись в том, и как видишь огонь в печи, так смотри умным оком на вечный огонь, и тогда почувствуешь все новое в сердце твоем. Тогда истинное покаяние, воздыхание и молитва породятся внутри тебя; тогда не будешь много говорить, но станешь всегда внимать себе и часто па-

дать перед Богом со смирением и сокрушением, говоря из глубины сердца: «Господи, помилуй, Господи, пощади, Господи, избави имени Твоего ради!» **Святитель Тихон Задонский (104, 1169).**

Не одинаковы геенские муки

Не одинаковы роды геенских мучений: одних ввергают в преисподнюю, других отводят во тьму. Иные остаются вне врат, другие осуждаются собственной совестью. Одни ввергаются в узы, другие горят в пламени. У одних связаны руки, у других скованы ноги, одних пожирает червь, другие гибнут в глубине бездны. Иных не приемлет Отец, других не исповедует Сын (28, **388).**

Все ли пойдут в одну муку или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии: есть тьма внешняя (Мф. 8, 12), геенна огненная (Мф. 5, 22) — иное место мучений, скрежет зубов (Мф. 13, 42) — также особое место; червь неумирающий (Мк. 9, 44) — в ином месте; озеро огненное (Апок. 19, 20); адский мрак (2 Пет. 2, 4); огонь вечный (Мф. 18, 8); преисподняя (Флп. 2, 10); пагуба (Мф. 7, 13); преисподние места земли (Еф. 4, 9); ад, где пребывают грешники, и дно адово — самое мучительное место. На эти-то мучения будут распределены несчастные, каждый по мере своих грехов — или более тяжких, или более терпимых (26, 333).

Кто на земле грешил и оскорблял Бога, и скрывал свои дела, тот будет ввержен во тьму кромешную, где нет ни луча света. Кто таил в сердце лукавство и в уме зависть, того скроет страшная глубина, полная огня и серы. Кто предавался гневу и не допускал в сердце свое любви, даже до ненависти к ближнему, тот предан будет на жестокое мучение ангелам. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 702).**

Кто большее познал, тот должен вытерпеть большую казнь за преступление. Чем более мы сведущи и могущественны, тем тяжелее будем наказаны за грехи. Если ты богат, от тебя требуется больше пожертвований, нежели от бедного; если умен — больше послушания; если облечен властью, покажи более блистательные заслуги. Так и во всем прочем ты дашь отчет по мере сил своих... Отходящий туда со множеством и добрых, и злых дел получит некоторое облегчение и в наказании, и в муках тамошних; напротив, кто, не имея добрых дел, принесет только злые, так пострадает, что и представить нельзя, будучи отослан в вечную муку. **Святитель Иоанн** Златоуст **(ИЗ, 705).**

Если один «бит будет много», а другой «меньше» (Лк. 12, 47—48), то почему некоторые говорят, что нет конца мучению?

Что в некоторых местах Богодухновенного Писания сказано по видимости двусмысленно и прикровенно, то выясняется сказанным открыто в других местах. И Господь то решительно говорит, что «и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25, 46), то отсылает иных «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41), а в другом месте называет «геенну огненную» и прибавляет: «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9, 46, 47), и еще в давние времена о некоторых предрек через пророка, что «червь их не умрет, и огонь их не угаснет» (Ис. 66, 24). Потому если при таком числе подобных свидетельств, находящихся

во многих местах Богодухновенного Писания, многие еще, как бы забыв обо всех подобных изречениях и определениях Господних, обещают себе конец мучению, чтобы свободнее отважиться на грех, то это, конечно, есть одна из уловок диавольских. Ибо если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то, без сомнения, и Вечная Жизнь должна иметь конец, а если не смеем думать этого о Жизни, то какое основание — полагать конец вечному мучению? И мучению, и Жизни равно придается одно слово «вечный». Сказано: «и пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). А согласившись в этом, надо знать, что выражения: «бит будет много» и «бит будет меньше» означают не конец, а различие мучений. Ибо если Бог есть праведный Судия не только добрых, но и порочных, раздающий каждому по делам его, то иной может быть достойным огня неугасимого, но или более слабого, или более сжигающего, другой — червя неумирающего, но опять или сноснее, или нестерпимее причиняющего боль, по достоинству каждого, и иной — геенны, в которой, без сомнения, есть разные роды мучений, и другой — тьмы кромешной, где один доведен только до плача, а другой от усиленных мучений и до скрежета зубов. Самая тьма кромешная, без сомнения, показывает, что в ней есть нечто и внутреннее; и сказанное в Притчах: «в глубине преисподней» (Притч. 9, 18) дает понять, что некоторые хотя в аду, но не «в глубине» его, то есть терпят более легкое мучение. Это можно и ныне отличать в телесных страданиях... Поэтому опять повторяю, что быть битым «много» и «меньше» означает не продолжение или окончание времени, но различие наказания. Святитель Василий Великий (116, 148).

Некая девица, преуспевшая в страхе Божием, рассказала о том, что привело ее к монашеству. «Мои родители скончались, когда я была еще в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения; он жил, настолько погруженный в заботу о своем спасении, что редко кто видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя получше, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени проводил в посте и страданиях. Он был так молчалив, что не знавшие могли счесть его немым. Напротив, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столь развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столь многословна, что казалось, все существо ее составлял один язык. Беспрестанно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве и разгуле и расточила все весьма значительное имущество. При этом она никогда не болела со дня рождения и до старости. Отец мой, истомленный продолжительной болезнью, скончался. Едва он скончался, как стемнело, пошел дождь, засверкала молния, загремел гром, в течение трех дней и ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головой и, удивляясь, говорили: этот человек был настолько неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения. Кое-как похоронили его, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали. Мать же, получив еще большую свободу после смерти отца, с большим исступлением предалась разврату и увеселениям. Но умерла и она, сподобившись великолепного погребения; самый воздух, казалось, принял участие в проводах тела ее.

После ее кончины я осталась в отроческом возрасте, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь мне избрать в подражание. Можно ли жить, как отец, который жил скромно, тихо и воздержанно, но во всю свою жизнь не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то даже земля не принимала его тела? Если бы такая жизнь была угодна Богу, то почему отец подвергся стольким бедствиям? •Лучше жить, как жила мать, сказало мне помышление: предаваясь вожделениям и Роскоши. Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, чем верить невидимому и отказываться от всего.

Когда я согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни моей матери, настала ночь, и я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом с гневным взором; грозно взглянул он на меня, гневно и строго сказал: «Исповедуй мне помышление сердца твоего. Какая жизнь тебе больше понравилась?» Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла втайне души моей. Он сказал мне: «Поди и повидай обоих, отца и мать, потом избери жизнь по желаний». С этими словами он схватил меня за руку и повлек. В эту ночь я увидела отца своего в прекрасном райском саду. А мать — в геенском огне, горевшую и не сгорающую, охраняемую бесами. Она со слезами кричала: «Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей матери! Вспомни страдания мои в день твоего рождения!». Я тоже рыдала и кричала. Этот крик разбудил моих домашних. Я рассказала им видение свое. Тогда я решила последовать жизни отца моего, удостоверившись, по милосердию Божию, в тех муках, какие уготованы ведущим порочную жизнь». Отечник (82, **541—544**).

Жил в Карфагене некий Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покаялся в своих грехах. Оставив город, он с женой удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии. Спустя некоторое время он впал в грех с женой крестьянина и через несколько дней был ужален змеей и умер. Неподалеку от того места стоял монастырь. Жена Таксиота отправилась туда и упросила монахов похоронить тело мужа в церкви. Его похоронили в третьем часу дня. А в девятом из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Монахи тотчас разрыли могилу и нашли Таксиота живым; в ужасе они спрашивали его, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача не мог ничего сказать и только просил отвести его к епископу Тарасию. Епископ три дня упрашивал его рассказать, что он видел, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее: «Когда я умирал, я увидел бесов, стоящих передо мною; вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых; душа моя устремилась к ним и тотчас мы как бы взлетели от земли. Мы стали подниматься к Небу, встречая на пути мытарства, удерживавшие душу всякого человека и истязующие каждое об особом грехе; одно о лжи, другое о зависти, третье о гордости, ибо каждый грех в воздухе имеет своих испытателей. И вот я увидел в ковчеге, держимом Ангелами, все мои добрые дела, которые Ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там. Но Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал, Бог простил тебе, ибо ты покаялся в них». Но противные духи сказали мне: «Но когда ты ушел из города, ты согрешил с женой крестьянина». Тогда злые духи начали бить меня и повели вниз... и я по узким темным и смрадным скважинам сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Невозможно передать всех страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души — и никто о них не милосердствует; плачут — и нет утешающего; молят — и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в этих мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я горько и рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов. Я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния перед Богом. Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься, никто не исходит отсюда, пока не настанет время Всеобщего Воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещал раскаяться в грехах, то один Ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещает?». Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал мне руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели к гробу, где лежало мое тело, и сказали

мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И я **увидел,** что душа моя светится, как жемчуг, а мертвое тело было грязно и зловонно, и я не хотел войти в него. Ангелы сказали мне: «Невозможно покаяться без тела, которым ты совершил грехи». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: «Помилуйте меня!» Святитель Тарасий скачал ему: «Вкуси пищи». Он же не хотел ничего есть, но ходил от церкви к церкви, падал ниц и со слезами и глубоким воздыханием исповедовал грехи свои и творил всем: «Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяние, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!» По воскрешении своем Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием. За три дня он провидел свою кончину и **отошел** к милостивому и человеколюбивому Богу. **Пролог • поучениях (81,** 572—574).

СМИРЕНИЕ *

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»
(Мф. 11, 29)

Кто желает быть подобным Богу, пусть будет, по силе человеческой, кротким и смиренным (46, **390).**

Господь все перенес, чтобы ты наилучшим образом научился смиренномудрию. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 502).**

Смиренномудрие — риза Божества. В него облеклось вочеловечившееся Слово и через него беседовало с нами в теле нашем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 234).**

Блажен человек, который всегда взирает на Небесного Владыку и Его страдания, который распял себя самого для всех страстей и для всего земного и стал подражателем смирения своего Владыки. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 222).**

Если все свойства Божественного естества превышают меру человеческого естества, то проще всего для нас уподобиться Божеству в возможном и сообразном с нашей природой. Что же это такое? Смиренномудрие. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 355).**

Господь наш Иисус Христос, Бог непостижимый и неизреченный, в продолжение всей Своей жизни во плоти был облечен в смирение. Так что святое смирение праведно должно именоваться и Божественной добродетелью, и Владычней заповедью... **Преподобный Филофей Синайский (68, 406).**

Почему, сказав: «блаженны нищие», Господь прибавил еще: «духом»? Чтобы показать, что ублажения достойно собственно смирение души и что хотя и телесная нищета блаженна и ведет в Царство Небесное, но только если ее сопровождает смирение душевное, если она с ним тесно соединена и от него получает начало Таким образом, ублажив нищих духом, Господь дивно показал, где корень и причина видимой нищеты святых, то есть в духе их. Дух, приняв в недро свое благодать евангельской проповеди, становится источником нищеты, орошающим «все лице земли» (Быт. 2, 6), то есть нашего внешнего человека, и делающим его раем добродетелей. Такая нищета достойна ублажения от Бога. Ибо иной может быть нестяжателен и нищ, и притом произвольно, но ради славы человеческой. Такой человек не нищий духом, а лицемер. Лицемерие же рождается от самомнения, которое противно духовной нищете. Кто имеет дух сокрушенный и смиренный, тому невозможно не радоваться видимой нищете и смирению, ибо он

См. также т. 1, с. 604—605; т. 2, с. 748—751 настоящего издания.

считает себя недостойным славы, довольства, утешений и всего такого. Почитающий себя недостойным всего этого и есть ублажаемый Богом нищий... И все такие — из числа слышавших и последовавших за Господом Иисусом, Сыном Божиим, ибо Он сказал: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Поэтому их и Царствие Божие, ибо они — сонаследники Христовы. **Святитель Григорий Палама (70, 287).**

Смиренномудрие есть образ мыслей, заимствованный всецело из Евангелия, от Христа. Смирение есть сердечное чувство, есть залог сердечный, соответствующий смиренномудрию **(108, 316).**

Истинное смиренномудрие состоит в послушании и последовании Христу **(108,** 535).

Истинное смиренномудрие — характер евангельский, нрав евангельский, образ мыслей евангельский **(108, 536).**

«Если кто хочет идти за Мною,— возвещает святое Смирение,— отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Иначе невозможно быть учеником и последователем Того, Кто смирился до смерти, до смерти крестной. Он воссел одесную Отца. Он, Новый Адам, Родоначальник святого племени избранных. Вера в Него вписывает в число избранных, избрание приемлется святым смирением, запечатлевается святой любовью. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 543).

Об истинном смирении

Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, следующие. Считать себя самым грешным перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело. Никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы гнуснее, или грешнее, или нерадивее его самого, но всегда всех хвалить и прославлять. Никого никогда не осуждать, не уничижать, ни на кого не клеветать, во всякое время молчать и без приказания или крайней нужды ничего не говорить. Когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом. Ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем не спорить — ни о вере, ни о чем другом, но если говорит кто хорошо, сказать ему: «Да», а если плохо, отвечать: «Сам знаешь». Быть в подчинении и гнушаться своей волей, как чем-то пагубным. Смотреть всегда в землю, иметь перед глазами свою смерть. Никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему. С радостью переносить обиды, уничижения и утраты. Ненавидеть покой и любить труд. Не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их, потому что здесь еще начинает именоваться домом и храмом Божиим, и Бог является в нем, и делается он наследником Небесного Царства (27, 397).

Кто больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божием (25, **206).**

Смиренный не устанавливает собственной воли... но повинуется истине (25, **401).**

Смиренный не уничижается в лишении и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели (25, **401).**

Смиренный не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими (25, **401).**

Смирен тот, кто делами проповедует добродетель (25, **401).**

Смиренный не клевещет брату на брата (это сатанинское дело), но служит для них миротворцем, не воздавая злом за зло (25, **401).**

Смиренный ненавидит самолюбие, потому не домогается первенства (25, **402).**

Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотой и непорочностью служит Господу во святыне, в мире и в радости духовной (25, **402).**

Все дела твори в смиренномудрии, во имя нашего Спасителя Иисуса Христа, и этим твой плод будет вознесен до Неба (26, **100).**

Трудись под игом смирения, и труд твой будет угоден Богу (28, **119).**

Смиряй душу свою до праха, чтобы прах твой воскрес и восстал. Преподобный Ефрем Сирин (29, 296).

Смиренномудрый не имеет языка, чтобы сказать о ком-либо, что он нерадив или небрежет о спасении своем. Он не имеет очей, чтобы видеть недостатки других. Он не имеет ушей, чтобы слышать вредные для души слова и разговоры. Он не заботится ни о чем временном, заботится единственно о своих грехах. Он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией, а не по человеческой дружбе. Тщетны труды того, кто без смирения много постится и несет тяжкие подвиги. **Преподобный авва Исаия (82, 136).**

Человек всегда нуждается в смиренномудрии и страхе Божием, как в дыхании (82, **335).**

Учить ближнего столь же противно смиренномудрию, как и обличать его. Преподобный **Пимен** Великий (82, **336).**

На вопрос, в чем заключается смирение, старец отвечал: «В том, чтобы простить брату, согрешившему против тебя, прежде чем он попросит прощения» (82, **397).**

Брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтобы делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг такой меры, что ему делать?» Старец сказал: «Пусть избегает людей, избрав своим подвигом молчание» (82, 397).

Лучше поражение со смирением, чем победа с гордостью. **Изречения** безымянных старцев (82, 397).

Истинное преуспеяние души состоит в том, чтобы ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: «Каждый человек лучше меня». Без этой мысли, если кто и чудеса творит, и воскрешает мертвых,— отстоит далеко от Бога. Повести из **жизни старцев (82, 443).**

Кто чужд всякого надмения, ничем человеческим не гордится, тот и сердцем сокрушен, и духом смирен (4, **266).**

Тот велик перед Богом, кто смиренно уступает ближнему и, не сты-

дясь, принимает на себя даже обвинения несправедливые, чтобы этим даровать Церкви Божией великую выгоду — мир. **Святитель Василий Великий (10, 101).**

Смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство (33, **169).**

Смиренный никогда не падает, да и куда ему падать, когда он ниже всех? **Преподобный Макарий Египетский (33, 360).**

Смирение состоит в том, что человек считает себя грешником, не сделавшим ничего доброго перед Богом (34, **109).**

Смирен тот, кто хранит молчание, кто считает себя за ничто, не склонен к спорам, повинуется всем... Кто тщательно размышляет о смерти, хранит себя от лжи, удаляется от праздных и неполезных бесед, не противоречит старшим... Кто не настаивает на своем мнении, кто переносит оскорбления, ненавидит покой, охотно несет труды и никого не прогневляет. **Преподобный авва Исаия (34, НО).**

Не обращайся с одним смиренно, а с другим дерзко; сохраняй смирение со всяким, друг ли он твой или враг, знатный или ничтожный человек,— в этом состоит смирение (45, 85).

Если необходимость заставляет смиряться против воли, то это дело не ума и воли, а необходимости, смиренномудрие же потому так и называется, что оно есть усмирение мысли. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 268).**

Каждому христианину надо стяжать истинное смирение сердца, которое состоит не в притворстве наружном и на словах, а в искреннем уничижении духа. Оно проявится терпением не тогда, когда кто сам будет тщеславиться своими пороками, невероятными для других, но когда он не оскорбится, если их припишут ему другие, и с кротостью сердца, благодушно перенесет обиды, причиненные другими. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 505).**

Возлюби смирение во всех делах своих, чтобы избавиться от неприметных сетей, какие всегда находятся вне пути смиренномудрых (55, 35).

Как душа непознаваема и невидима, так и смиренномудрый не познается среди людей (55, **214).**

Смиренномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смущение или смятение (55, **216).**

Истинно смиренномудр тот, кто имеет нечто сокровенное, что достойно гордости, но не гордится и в мысли своей вменяет это в прах. **Преподобный Исаак Сирин (55, 237).**

Одна добродетель смиренномудрия такова, что бесы не могут подражать ей (57, **166).**

Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последняя поддерживает вознесенных и не дает им упасть (57, **169).**

Признак глубочайшего смирения, когда человек ради уничижения, в некоторых случаях принимает на себя такие вины, каких в нем нет. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 170).**

Поистине нет ничего крепче смиренномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, считая себя достойным этого, и не станет никого укорять, не будет возлагать вину на другого и таким образом перенесет случившееся без смущения, без скорби, с совершенным

спокойствием, а потому он и сам не гневается и никого не прогневляет (58,41).

Есть два смирения. Первое смирение состоит в том, чтобы считать брата своего разумнее себя и во всем превосходнее, одним словом, считать себя ниже всех. Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги, это совершенное смирение святых. Оно явственно рождается в душе от исполнения заповедей. Так ветви, когда на них много плодов, плодами же склоняются вниз, а ветвь, на которой нет плодов, поднимается вверх и растет прямо. Есть некоторые деревья, которые не дают плода, пока их ветки растут вверх, если же подвесить камень к ветке и нагнуть ее, тогда она даст плод. Так и душа: когда смиряется, приносит плод, и чем более приносит плода, тем более смиряется. Так и святые: чем более приближаются к Богу, тем более грешными себя видят. Преподобный авва Дорофей (58, 43).

Постараемся же все приобрести смирение — несказанную красоту наших душ. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 25).

Христианский подвиг состоит в смирении **(104, 1887).**

Смирение присуще духовной мудрости **(104, 1887).**

Кто больше познает Бога, тот более смиряется **(104, 1887).**

В истинном смирении замечается непрестанная алчба и жажда Божией благодати, ибо смирение не смотрит на то, что имеет, но думает о том и ищет того, чего не имеет. Как учащиеся, чем более познают и обретают навык, тем больше видят свое невежество, потому что гораздо большего не знают, чем узнали, так и учащиеся в школе премудрости Божией, тем более нищими духовно сознают себя, чем больше причащаются дарований Божиих, ибо видят, что многого не имеют, чего и ищут со смирением и воздыханием **(104, 1893).**

Нужно без ропота и охотно терпеть всякое презрение и бесчестие: смирения без терпения быть не может, и где истинное терпение, там и смирение. Ибо кто не терпит презрения, тот любит почитание и похвалу, что есть знак гордости. Добровольно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в их нуждах и требованиях; смирение ко всем склоняется, как и любовь **(104, 1893—1894).**

Смиренное сердце избегает всякого сана, чести и славы; и если ему необходимо быть в чести и сане, приемлет это с крайним нежеланием и ради послушания, ибо видит свое невежество и недостоинство **(104, 1894).**

Смиренный сердцем высшим оказывает послушание, равных и низших себя не презирает, но со всеми обходится, как с братьями, даже если и более достоин чести и большие имеет дарования, чем они. Ибо смотрит не на дарования, но на нищету свою и познает, что дарования не его, но чужие, он — только вместилище, а не господин их, а нищета и ничтожество — его собственные, как и у всех людей. Ибо всякий человек сам по себе беден и грешен. **Святитель Тихон Задонский (104, 1894—1895).**

Видит Господь мать, плачущую о смерти сына, и милосердствует о ней (Лк. 7, 13); другой раз был позван на брак — и сорадовался семейной радости (Ин. 2, 2). Этим показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно

духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом проводя жизнь свою. Однако они различают в житейском быту порядки от порядков, ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божия благоволения. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их, другими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает, как они, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам братий своих. Только дух ревности, преходящий меру, колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтобы не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя да семью свою устроить по-христиански, в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «Кто меня поставил судьею?» Такой тихостью он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелюбимым, и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно есть источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях. Епископ Феофан Затворник (107, 335—336).

Духовное место, на котором только и заповедано приносить духовные жертвы,— смирение (108, 129).

Истинное смирение — Божественное таинство: оно недоступно для постижения человеческого. Будучи высочайшей премудростью, оно представляется безумием для плотского разума (108, 536).

Смирение не видит себя смиренным. Напротив, оно видит в себе множество гордости... (108, 536).

Смирение — небесная жизнь на земле (108, 536).

Смиренный предает себя всецело воле Божией (108, 540).

Блаженна душа, которая осознала себя вполне недостойной Бога, которая осудила себя, как окаянная и грешная. Она — на пути спасения: в ней нет самообольщения (109, 123).

Смирение есть непостижимое действие... мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом (109, 226—227).

Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 170).

О смирении мнимом

Смирение не столько познается в мелочах (ибо тогда оно может быть только напоказ и иметь ложный вид добродетели), сколько испытывается в важных делах. Смиренномудр не тот, кто мало говорит о себе, при немногих и редко, и не тот, кто униженно обращается с низшим, чем он, но тот, кто скромно говорит о Боге; кто знает, что сказать и о чем помолчать, в чем признать свое неведение; кто уступает слово имеющему власть говорить и соглашается, что есть люди, которые более духовны и более преуспели в познании. Стыдно выбирать одежду и пищу недорогую, Доказывать смирение и сознание своей немощи мозолями на коленях, потоками слез, постничеством, бдением, возлежанием на голой земле,

трудом и всякими знаками унижения, но в том, что касается учения о Боге, быть самоуверенным и самодовольным, ни в чем никому не уступать... тогда как здесь смирение не только похвально, но и безопасно. **Святитель Григорий Богослов (13, 150).**

Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения, лени и от сильного осуждения совести. Имеющие его нередко считают его достаточным для спасения, но оно не таково на самом деле, потому что не имеет плача, творящего радость. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 531).**

Не тот проявляет смиренномудрие, кто осуждает себя... но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу, я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 178).**

Смирение нужно не только проявлять вовне, нужно особенно стараться иметь его внутри. Есть такие, которые внешне проявляют смирение, но внутри его не имеют. Многие отказываются от чинов и титулов мира сего, но не хотят отказаться от высокого мнения о себе, отрекаются от чести и мирского сана, но хотят почитаться из-за святости. Многие не стыдятся называть себя перед людьми грешниками, или еще больше, самыми грешными, но от других этого слышать не хотят и потому устами только называют себя такими... Многие говорят мало и тихо, а иные и совсем не говорят, но сердцами беспрестанно порочат ближних. Иные черной рясой и мантией тело покрывают, но сердца покрыть не хотят. Так и прочие знаки смирения показывают!.. Все такие смирения в сердце не имеют. Могут эти знаки быть приметами смирения, но когда того, что они значат, нет,— это не что иное, как лицемерие. Такие подобны меху, надутому воздухом, который кажется чем-то наполненным, но когда воздух выйдет, обнаружится, что он пуст... Поэтому смирение, как и всякое благочестие, должно иметь в сердце. Ибо Бог судит по сердечным намерениям (1 Кор. 4, 5), а не по наружности, как мы являемся перед людьми. **Святитель Тихон Задонский (104, 1895—1896).**

Одобрение миром смиреннословия уже служит осуждением ему. Господь заповедал совершать все добродетели втайне, а смиреннословие есть обнаружение смирения напоказ людям **(108, 314).**

Ничто так не враждебно смирению Христову, как смиренномудрие своевольное, отвергшее иго послушания Христу... служащее сатане **(108, 535).**

Может быть и произвольное смиренномудрие: его сочиняет для себя душа тщеславная... обольщенная... обманутая лжеучением... льстящая самой себе... ищущая лести от мира, всецело устремившаяся к земному преуспеянию, забывшая о вечности, о Боге **(108, 535).**

Ложное смирение видит себя смиренным; смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 537).**

«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28)

Признак смиренномудрия — обеими руками удовлетворять потребность брата так, как бы и сам ты принимал помощь (25, **175).**

Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело (25, **401).**

Если нам заповедано полагать душу друг за друга, то тем более мы обязаны оказывать друг другу послушание и покорность, чтобы стать подражателями Господу. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 279).**

Смиренномудрие — когда кто служит другим для угождения Богу и унижает себя, чтобы совершить что-либо великое и достойное похвалы. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 264).**

Христос, Сын Божий, хотя и является для нас образом и зеркалом всех добродетелей, однако повелевает нам учиться у Него смирению и кротости: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Отсюда видим, сколь великая добродетель — смирение, ибо имеет начало не от кого иного, но от Христа, Царя Неба и земли. «Научитесь от Меня»,— говорит,— не мертвых воскрешать и прочие чудеса творить, но чему? — «ибо Я кроток и смирен сердцем». Если же Сам Господь Неба и земли был «смирен сердцем», как исповедует, если «смирил Себя... даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8); если не устыдился умыть ноги ученикам (Ин. 13, 5); если свидетельствует Сам о Себе, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20, 28); если говорит: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22, 27), не тем более ли нам, рабам, по примеру Господа нашего, подобает смириться и не стыдиться служить братиям своим и с ними, какие бы они ни были, обращаться дружески. На этот образ взирали святые апостолы и все святые, и от него учились, и так низким путем смирения вошли в высокое Отечество — Небо (104, 1885).

«Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13, 12—15). Посмотрим на этот живой пример смирения и последуем Ему; посмотрим в это зеркало и очистим себя от нашей гордости; не постыдимся люди людям, и рабы рабам, и грешники грешникам приклониться и послужить, когда Господь не постыдился служить рабам Своим. Напишем, возлюбленные, этот образ в сердцах наших, чтобы изжить бесовскую гордость. Святитель Тихон Задонский (104, 1906).

Христианство вполне удовлетворяет и нашему стремлению к первенству, но как? Совсем противоположным способом тому, какой употребляется в мире. Хочешь быть первым? Будь всем раб, то есть будь перед всеми последний, и это столько же существенно, сколько существенно настраивать жизнь свою и свой нрав по примеру Господа Христа. Господь говорит: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20, 28). Господь служит, даже ноги ученикам умывает; нечего, стало быть, стыдиться послужить кому-либо. Как и чем можешь, служи, случаи на

каждом шагу: голодного накорми, раздетого одень, странника введи, больного посети и даже походи за ним и требующему другой помощи не откажи. И не телу только, но и душе другого вразуми, совет подай, книжку хорошую укажи, утешь, подкрепи. во есть могущественное средство помощи: в нем душа выходит четаясь с другою, силы ей придает. **Епископ Феофан Затворник 227—228).**

Чем выше человек духовно, тем более он смиряется

Более чистый взгляд большее и замечает, безупречная жизнь дает большую скорбь самоукорения; исправление нравов и ре добродетелям умножает плач и воздыхание. Ибо никто не может доволен той степенью совершенства, до какой преуспел. И чем духом, тем более видит себя нечистым, больше находит причи смирению, чем к возношению; и чем скорее стремится к высоте, лучше видит, что ему еще больше остается, куда стремиться. Преп **ный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 604).**

Нет смирения в том, что грешник считает себя грешником. Оно чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе н великого (27, **408).**

Вот смиренномудрие — быть высоким по заслугам и **унижать** уме. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 408).**

Святых мы почитаем за то, что они, будучи выше всех, перед смиряли себя; потому они и до сих пор остаются высоки, и величи не истребила даже смерть (41, **669).**

Когда кто-нибудь, имея право думать о себе высоко, **думает** смир он смиренномудр. Если же кто, не имея такого права, думает смир тот еще не смиренномудр. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 267).**

Старец сказал: больше желаю учиться, нежели учить. Не на учить преждевременно, иначе на всю жизнь останешься недостато по разуму. **Изречения безымянных старцев (82, 398).**

«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небе (Мф. 18, 3). Детское строение сердца — образцовое. Дети, пока не раскр в них эгоистические стремления,— пример подражания. У детей что Веру полную, не рассуждающую, послушание беспрекословное, любовь искр беззаботность и покой под кровом родителей, живость и свежесть жизни, вижностью и желанием научиться и совершенствоваться. Но Спаситель ос отмечает одно их свойство — смирение: «...кто умалится, как это дитя, тот и в Царстве Небесном» (Мф. 18, 4). Ибо коль скоро есть смирение настоящее, все добродетели есть. Оно тогда и является в совершенстве, когда другие добр тели уже расцвели в сердце и приходят в зрелость; оно венец их и покров. тайна жизни духовной о Христе Иисусе, Господе нашем. Чем кто выш смиреннее, ибо он яснее и осязательнее видит, что не он трудится в преус а благодать, которая в нем (1 Кор. 15, 10), и это есть мера «полного во Христова» (Еф. 4, 13). Ибо главное во Христе Иисусе то, что Он «смирил был послушным даже до смерти» (Флп. 2, 8). **Епископ Феофан Затворник 224—225).**

Водимый смирением чем более богатеет добродетелями и духовными дарованиями, тем делается скуднее, ничтожнее перед собственным взором **(108, 539).**

Совершенная покорность Богу приобретается человеком, когда человек взойдет на высшую степень богопознания и познания своего ничтожества. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 422).**

«Бог гордым противится...»
(Иак. 4, 6)

Пусть никто не сочтет, что преуспеть в смиренномудрии легко. Напротив, такое дело труднее всякого добродетельного начинания. Почему же? Потому, что когда человек, приняв в себя добрые семена, уснул, тогда враг жизни нашей посеял в нас плевелы гордости. Ибо чем сам он повергнул себя на землю, тем самым и бедный человеческий род вовлек с собой в общее падение. И для естества нашего нет другого такого же зла, как этот недуг гордости. **Святитель Григорий Нисский (18, 367).**

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, и тогда считай себя сосудом непотребным и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям (25, **195).**

Смирение **и** грешников возводит к совершенству, а гордость и совершенных доводит до порока (28, **115).**

Смиренному, если и согрешит, легко перенести покаяние, а гордый, если и праведен, легко делается грешным (28, **116).**

Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и множество трудов своих. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

Сколько бы нужно было мытарю потрудиться в посте, в воздержании, в бодрствовании, в раздаянии бедным имущества... чтобы успеть очистить свои грехи. Но, не сделав ничего такого, он очистил все грехи одним только словом укора, и оскорбительные слова, которыми фарисей думал унизить его, доставили ему венец праведности (38, **861).**

Хотя бы ты отличался постом, молитвой, милостыней, целомудрием или другой какой-либо добродетелью, все это без смирения разрушается и гибнет (41, **150).**

Как гордость — источник всякого нечестия, так смирение — начало всякого благочестия. Потому-то Христос и начинает (заповеди) со смирения, желая с корнем исторгнуть гордость из души слушающих Его. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 150).**

Молитва смиренного преклоняет Бога, а молитва гордого оскорбляет Его. **Преподобный Нил Синайский (47, 222).**

В сердцах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных — небесные видения. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 153).**

От искреннего сознания немощи и невежества твоего исповедуй их Господу в молитве — в противодействие тонкому действию возношения,— чтобы не быть оставленным и не подвергнуться искушению сквернами. Блуд следует за гордостью и прелесть — за возношением. **Преподобный Исаак Сирин (82, 276).**

Когда Бог видит, что человек, имеющий плач, хвалится в сердце своем, тогда отнимает у него плач, и сердце его становится жестким, как камень. Бог оставляет его, чтобы он смирился и познал свою немощь. **Повести из жития старцев (82, 444).**

Два главнейших дела есть в настоящей жизни: одно — величайшее добро, а другое — величайшее зло. Первое, как верховное благо, возводит человека на Небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподнюю. Первое — истина, а второе — ложь; первое — великое упокоение, второе — безмерная скорбь. Первое — верх разумности, второе — край безумия. Первое родственно и свойственно человеку, второе враждебно и чуждо. Первое — вся прямота, второе — вся искривленность. Первое — радость и веселие, второе — печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость (60, **268).**

Кто сошел со стези блаженного смирения и идет не по ней, идет справа или слева, а не следует прямо за Господом и Богом нашим Иисусом Христом, как может он войти в брачный чертог Христов вместе с Ним? **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 87).**

Кто не имеет смирения и не старается иметь, тому нужно опасаться, чтобы не пасть с диаволом, родоначальником гордости, и не быть с ним вечно отверженным от милости Божией. «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5). Как низкий путь смиренных ведет к высокому Отечеству — Небу, так гордые хотя высоко поднимаются и летают, но в конце концов низвергаются в ад. Этого низвержения должно бояться всякому высокоумному **(104, 1888).**

Смирение не боится падения, ибо на земле лежит и по земле ходит! Куда тому и падать, кто ходит по земле? Гордость высоко поднимается и возносится, но всегда в страхе и трепете находится, чтобы не пасть; и хотя находится в смятении и всеми силами бережет себя от падения, однако падает и сокрушается. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Как гордость есть вообще причина прелести, так смирение — добродетель, прямо противоположная гордости, служит верным предостережением и предохранением от прелести **(108, 228).**

Не оправдывающий себя руководствуется смиренномудрием, а оправдывающий — высокомудрием **(108, 313).**

В противоположность тщеславию, которое разносит помыслы человека по вселенной, смирение сосредоточивает их в душе... приводит к многоплодному и глубокому самопознанию, к мысленному безмолвию... **(108, 319).**

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые тогда начинаются, когда умолкнут движения духовных страстей, остановленные смирением **(109, 215).**

Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума **(111, 170).**

Видение гордых есть ужасная слепота, а невидение смиренных есть способность к видению Истины **(111, 172).**

Умственные занятия способны отвлекать человека от смирения и Бога, привлекать к самомнению и поклонению своему «я» **(112, 328).**

Господь, предвидящий все и управляющий всем, восхотел смирить тебя множеством беззаконий твоих. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 393).**

«...А смиренным дает благодать»
(Иак. 4, 6)

С большим тщанием надо... смирять себя для очищения души и не допускать в нее то, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитает Отец и Сын и Святой Дух (25, 50).

Блаженны добровольно унижающие себя, потому что будут возвышены на Небе (25, **386).**

Прекрасное и превосходное приобретение — смиренномудрие. Об этом знают все, непостыдно носившие на себе его иго. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным от смиренномудрия, потому что любящих его покрывает Господь (25, **515).**

Смирением вооружились апостолы, им побеждали истинно верующие, оно доставляло победу и древним, и новым. Препояшьтесь же этим оружием, ученики Христовы, потому что им приобретете победу и сделаетесь наследниками Царствия... Смирение — путь к Царствию. Это — дверь небесная, это — лествица, по которой человек восходит на Небо. Им Бог снизошел с высоты до обители земнородных, им потомки Адама восходят из глубины до горних обителей. Им приобретается всякое благо, им преодолевается всякая напасть (28, **115).**

Смирение наделяет непорочных благословениями и делает их наследниками светлого чертога в Небесном Царствии (28, **117).**

Смирение — это источник всех благ. Твердо храни его в душе своей, ученик. Оно источает тебе все прекрасное, приближает тебя к Богу, вводит в содружество с Ангелами, открывает тебе сокровеннейшие тайны, исполняет тебя всякой премудрости, обнажает перед тобой глубины, показывает тебе неведомое. Оно преклоняет перед твоей славой и покоряет ей высокомерие гордых, сеет мир внутри тебя, чистые помыслы в сердце твоем и делает светлым твое лицо. Смирение не дает места раздражительности в сердце твоем и искореняет гнев в душе твоей, далеко гонит от тебя прочь ненависть, зависть и злобу, а, напротив, исполняет тебя любви, мира и веселия — не людской радости, не веселия сильных земли, но радости духа, веселия мудрости (28, **118).**

Смирение — путь к Царству, небесная дверь, райский сад, трапеза сладостей, начало благ, источник благословений, упование, не посрамляющее никого из притекающих к нему (28, **119).**

Смирение приблизит тебя к Богу, и Бог возвеселится о тебе и тебя возвеселит, и сделаешься достойным сосудом во славу Господа твоего. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 121).**

Гордость и высокоумие низвергли диавола с Неба в преисподнюю, смирение и кротость возносят человека с земли на Небо. **Преподобный Антоний Великий (82, 14).**

Уничижение себя есть то место, в котором обретается спокойствие (82, **151).**

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием (82, **184).**

Не надейся на крепость свою, и помощь Божия будет всегда содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (82, 203).**

Уничижающего и умаляющего себя преумудрит Господь. Отпадает от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым. **Преподобный Исаак Сирин (82, 253).**

Врата Божии — смирение. Отцы наши после многих уничижений вошли, радуясь, в храм Божий. **Преподобный Иоанн Колов (82, 287).**

Земля, на которой Господь заповедал приносить Ему жертвы, есть смиренномудрие. **Преподобный Пимен Великий (82, 346).**

Если кто будет смиряться, то блистательно и величественно будет вознесен, потому что Бог собственной силой возвышает смиренного. **Святитель Василий Великий (8, 380).**

Кто смиряет себя перед Богом и людьми, тот может сохранить данную ему благодать. **Преподобный Макарий Египетский (33, 273).**

Когда Бог прославляется и благословляется людьми, тогда Он обыкновенно подает самое обильное благословение Свое тем, из-за которых благословляется Сам. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 309).**

Сокровище смиренномудрого внутри его, это сокровище — Господь (55, 45).

Кто уничижает и умаляет самого себя, того преумудрит Господь (55, 47).

Смирение преображает душу божественными созерцаниями (55, **239).**

Смиренномудрие, по причине постоянного самоограничения, приходит в созерцание и украшает душу целомудрием (55, 280).

У людей почтенно богатство, а у Бога достойна чести душа смиренная (55, **290).**

Где прорастает смирение, там источается слава Божия. **Преподобный Исаак Сирин (55, 301).**

Если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний превосходнее нас, то милость Божия недалеко от нас... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 168).**

Не бросай орудия, без которого нельзя возделывать плодоносную землю. Орудие это, сделанное великим Богом,— смирение; оно искореняет все плевелы с поля и подает благодать обитающим на нем. **Преподобный авва Дорофей (58, 215).**

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа. Где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростью и ведением таин Его. Где все это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, и явление духовной нищеты, радостный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких привязанностей и пристрастий, и всю ее делают светлой (60, 35).

Таинственные (встречи) и общение с Господом нашим Иисусом Христом, Богом Всевышним, приносят три действенных плода: жизнь, бессмертие и смиренномудрие. Жизнь и бессмертие действуют через смиренномудрие, и опять, вследствие жизни и бессмертия действует смирение. Смирение требуется и прежде жизни и бессмертия, и после и есть, таким образом, и первое, и третье: первое, потому что есть причина прочих двух, третье — как объемлющее и удерживающее

их. Итак, кто не стяжал смирения Христова так, чтобы оно составляло как бы его естественное свойство, тот ничего уже не получит от Христа, и Христос ничем не поможет ему. Такой не знает ни Бога, ни себя самого, ибо если бы знал, что без Христа невозможно сделать ничего истинно доброго и спасительного, то, конечно, смирился бы и, как в царское одеяние, облекся бы в смирение Христово, посредством которого христиане делаются царями — царствуют над страстями и демонами силой Его. По мере истинного и совершенного смирения бывает и мера спасения. Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатью Христовой и при этом Божественном свете ясно видящий немощь свою. И напротив, отец высокомудрия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения. О, когда бы избавиться и нам всем от такого мрака и, просветясь Божественным светом, прийти в смиренномудрие благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа (60, 273).

Покаянием разгоняется облако неведения, покрывающее ум, и снимается покрывало, лежащее на нем. Когда же просветляется ум, тогда познаем и самих себя, и состояние свое. Увидим раны и скверны души нашей. И затем начнем не только мудрствовать и говорить смиренно, но станем стыдиться и солнца, и звезд, и всех тварей Божиих, созданных ради нас, стыдиться оттого, что прогневали Бога, создавшего все это ради нас, и погрешили против Него, преступив не одну, а все Его заповеди. Потому не посмеем поднять глаза... и станем считать себя недостойными вкушения от плодов земли, сами себе вынося приговор, что правильнее было бы нам умереть от голода и жажды. Не посмеем также взглянуть на икону Господа нашего Иисуса Христа и Его святых, сознавая себя скверными, нечистыми и многогрешными. Нам покажется, что самим иконам стыдно из-за нас и дел наших. Оттого нам не хватит смелости приблизиться к ним и приложиться; нам будет стыдно прикоснуться нечистыми и скверными устами к чистому и святому. Даже намереваясь войти в храм Божий, будем чувствовать, как нас объемлет страх и трепет, потому что входим недостойные, мы будем бояться, как бы не разверзся пол храма и не низринул нас живыми в ад. Этому и еще большему всегда будет учить нас смирение и, изменяя нас, перестраивая и претворяя, до того проникнет все естество наше, что потом мы, хотя бы и хотели, не сможем уже подумать или сказать о себе что-либо великое и высокое (даже при великих делах). Это святое смирение удостоверит нас и в том, что без учителя мы не сможем научиться никакому добру... научит нас не выходить без проводника (опытного наставника на путях добродетели)... (60, ПО).

Когда будешь иметь смиренное мудрование и будешь упражняться в помыслах смирения, тотчас придет к тебе Господь, обнимет тебя и облобызает, дарует Дух правый в сердце твое, Дух избавления и прощения грехов, увенчает тебя дарами Своими и прославит мудростью и ведением. Ибо что другое так любезно и приятно Богу, как сердце сокрушенное и смиренное и мудрование самоуничиженное? В таком-то смиренномудрии души обитает и почивает Бог — и всякий навет врага против нее остается безуспешным; все греховные страсти исчезают в ней и, напротив, множатся плоды Духа Святого — любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, смиренномудрие и воздержание от всех страстей. За этим потом следует Божественное ведение, премудрость слова, бездна сокровенных помышлений и таин Христовых. Кто достигает такого состояния и становится таким, тот изменяется благим изменением и бывает земным Ангелом; общается с людьми в этом мире, а духом ходит на Небесах и общается с Ангелами. И от неизреченной радости он возрастает в любви Божией, к которой никто никогда не может прибли-

зиться, если прежде не очистит сердца своего покаянием и многими слезами и не достигнет глубины смиренномудрия, чтобы принять в душу свою Святого Духа (61, 66).

Сначала от плача по Богу рождается смирение; потом от него приходят неизреченные радость и веселие; вокруг же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем более грешным от всей души считает себя кто-нибудь, тем больше вместе со смирением разрастается в нем надежда, как цветок внутри сердца его, и он достоверно узнает, что будет спасен. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 530).**

Смирение — самый удобный путь к Богообщению **(104, 1887).**

Чем больше человек познает душевную свою бедность и окаянство, тем более смиряется: познание нищеты смиряет человека. Чем более смиряется, тем более обретает благодать у Бога, Который «смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Многие о себе мечтают, что они не имеют высокоумия, гордости, зависти, гнева, злобы и прочего, но нашедшее искушение показывает, что в сердцах их скрыто это зло. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

«**Я** пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17). Устами премудрости звал к себе Господь безумных. Сам же, странствуя по земле, призывал грешников. Ни гордым умникам, ни самочинным праведникам нет у Него места. Да радуется умственная и нравственная немощь! Сила умственная и деловая, поди прочь! Всесторонняя немощь, себя сознающая и с верою прибегшая к Господу, немощное врачующему и оскудевающее восполняющему, крепнет и умом, и нравом, продолжая, однако же, сознавать и скудоумие, и худонравие свое. Сила же Божия под этим невзрачным прикрытием, совершаясь в немощи, созидает незримо иную личность, светлую умом и нравом, которая в свое время становится славною иногда еще здесь, но всегда там. Вот что скрыто от премудрых и разумных и открывается только младенцам **(107,** 74)!

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не уразумели из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после апостол «рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Не пришло время, они ничего не понимали в этой тайне, а пришло оно — поняли и всем преподали и разъясняли. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным, словно луч света входит в сознание и уясняет то, что было прежде темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель — только уж никак не сам человек. Он тут приемник, а не производитель. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не для частных только лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там станет явным. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное невместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; об ином не говорится по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни много разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! Епископ Феофан Затворник (116, 305—306).

Сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего когда дух восплачет по причине смирения **(108, 204).**

(Смирение) есть евангельская добродетель, соединяющая силы человека воедино миром Христовым, превысшая человеческого постижения **(108, 306).**

Смирение есть неизъяснимая благодать Божия, непостижимо постигаемая одним духовным ощущением души **(108, 318).**

Начало смирения — нищета духа; середина преуспеяния в нем — превысший всякого ума и постижения мир Христов; конец и совершенство — любовь Христова **(108, 539).**

Душа, богатая евангельскими добродетелями, глубже и глубже погружается в смирение, и в глубинах этого моря находит драгоценные перлы: дары Духа **(108, 540).**

Желающему постоянно пребывать в умилении и духовном видении должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и людьми **(110, 55—56).**

Хорошо быть у ног ближних своих образом своих мыслей, тогда делается доступным для человека Евангелие Христово **(111, 447).**

Дар духовного рассуждения ниспосылается от Бога исключительно инокам, шествующим путем смирения и смиренномудрия **(112,** 86).

Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя самым грешным из всех людей **(112, 103).**

Мы должны смириться извне и внутри себя, чтобы сделаться причастниками славы Христовой в этом и в Будущем Веке **(112, 289).**

Господь возводит нас к высшему преуспеянию по тесному пути самоотвержения и смирения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 358).**

Смирение — основа всех добродетелей

Все сокровища заключены в смирении. Все блага, все духовные богатства можно найти в нем. Сочти и перечисли их, если можешь; потому что в смирении есть все (28, **119).**

Любишь ты чистоту? смирением приобретешь чистое сердце; жаждешь ли святости? оно сделает тебя святым; желаешь ли стать совершенным? оно — путь совершенных (28, **119).**

Господь наш верхом всех добродетелей называет любовь, но кто же богат любовью, как не смиренный? Смирением приобретается как любовь, так и надежда и вера (28, **116).**

Смирение делает пост истинным постом, оно охраняет девственников, придает ценность милостыне, делает жертву угодной Богу (28, **116).**

Ты хочешь стоять высоко? Возлюби смирение: оно без усилий делает человека праведным. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 117).**

Как при наступлении света удаляется тьма, так смирение изгоняет всякий гнев и горечь. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 965).**

Смирение есть наставник всех, добродетелей. Оно крепчайшее основание небесного здания. Оно — собственный и великий дар Спасителя. Преподобный **Иоанн Кассиан Римлянин (авва Нестерой 53,** 445).

За смиренномудрием следует скромность и собранность в себе, то есть целомудрие чувств... беспрестанное безмолвие и обвинение себя в неведении (55, **214).**

Кто в сердце своем приобрел смирение, тот стал мертв для мира и, умерев для мира, умер для страстей. **Преподобный Исаак Сирин (55, 412).**

Блаженно и преблаженно святое смирение, ибо оно как юным, так и состарившимся подает твердость в покаянии. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 208).**

Смирение избавляет человека от многих зол и покрывает его от великих искушений. **Преподобный авва Дорофей (58, 49).**

Все добродетели вокруг смиренномудрия, царицы добродетелей, являются как бы стражами, подругами и служанками, сопровождающими госпожу (59, 25).

Одно — говорить смиренные слова и другое — иметь смиренномудрие. Одно есть смирение, другое — цвет смирения, а третье — плод его. Иное есть красота плода, иное — сладость его, а иное — действия, бывающие от этого плода. Из этого, что сказано о смирении, иное в нашей, а иное не в нашей власти. В нашей власти — помышлять о том, что располагает нас к смирению, мудрствовать о том, рассуждать, говорить и делать, но само святое смирение с его существенными свойствами, дарами и действиями — не в нашей власти, но есть дар Божий, чтобы не вздумал кто хвалиться даже и этим. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 399).**

Смиренномудрие — всеобъемлющая добродетель: ею отгоняется гордость, попирается славолюбие, поражается своенравие, вводится кротость, мир, любовь и прочее... **Преподобный Феодор Студит (69,** 303—304).

Смирение успокаивает нервы, укрощает движение крови, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь во Христе Иисусе **(108, 129).**

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтобы молитва была милостиво принята и услышана Богом **(108, 155).**

Послушание, самоотвержение и смирение суть те добродетели, на которых зиждется преуспеяние и молитва **(108, 262).**

Питаясь святой пищей смирения, можно пребывать в святом доме терпения, когда же недостает этой пищи, то душа исходит из дома терпения **(108, 320).**

Смирение возвело Господа на Крест, и учеников Христовых смирение возводит на крест, который есть святое терпение, непостижимое для плотских умов... **(108,** 332).

Смирение никогда не гневается, не человекоугодничает, не предается печали, ничего не страшится **(108, 539).**

Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая святая молитва **(109,** 326).

Трезвение есть истинное смирение, сосредоточившее надежду свою в Боге, отрекшееся от всякой самонадеянности и от надежды на людей **(112, 266).**

Вера заключается в том, чтобы пребывать в смирении и творить милость **(112, 277).**

Смирение есть Христов образ мыслей и тот сердечный залог, которым умерщвляются в сердце и извергаются из него все страсти. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, 358).

Смирением очищаются грешные

Люби смирение: оно покроет тебя от грехов. **Преподобный Антоний Великий** (82, 22).

Смиренномудрие часто спасает и того, кто сделал многие и великие грехи. Святитель **Василий Великий** (7, **271).**

Если нуждаемся в милосердии, то прибегнем к смиренномудрию, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни (25, 50).

Грешник, если приобретает смирение, делается праведником (28, **115).**

Смирением человек более угождает Богу, чем жертвами и приношениями. Благодаря смирению праведные достигают совершенства, кающихся приемлет Бог, грешники примиряются с Ним, оправдываются виновные (28, **115).**

Ревностно упражняйся в смирении, потому что им уплатишь все свои долги, исправишься от всех погрешностей (28, **121).**

Смирением очищаются грешные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшие, спасаются погибшие. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 119).**

Если ты носишь на совести великое бремя грехов и при этом признаешь себя последним из всех, ты будешь иметь великое дерзновение перед Богом (35, **544).**

Если грешник (мытарь) посредством смиренной молитвы сделался праведным, то представь, сколь велик будет праведник, если научится возносить такую молитву. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 17).**

Если сила Господня в немощи совершается, то Господь отринет несмиренного делателя (57, **184).**

Бог не закрывает двери Своего милосердия для тех, кто стучит со смирением. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 196).**

Этой жертвой (смирением) спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников. Глубина смирения — этой спасительной жертвы — должна быть измеряема мерой грехов... И милостыня, и вера, и удаление от мира, и самый великий подвиг мученичества, и всякие другие жертвы возжигаются от пламени этой жертвы, то есть сокрушения сердечного. Это такая жертва, для которой нет греха, побеждающего человеколюбие Божие. Только ради этой жертвы (чтобы была и сохранилась в нас) посылаются болезни, скорби, неудобства, падения, страсти душевные и сопутствующие им страсти телесные — все для того, чтобы всякий богобоязненный приносил Богу эту жертву. Кто стяжает эту жертву — сокрушение со смирением,— тому некуда пасть, потому что он видит себя ниже всех. И Бог сошел на землю и смирил Себя даже до смерти не для чего другого, как для того, чтобы в верующих в Него созидать сердце сокрушенное и смиренное. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, **271).**

Без смирения — тщетны труды и добродетели несовершенны

Без смирения, хотя бы кто много постился, или удручал себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповеди, все труды тщетны. **Преподобный авва Исаия (34, 56).**

Что соль для пищи, то смирение для всякой добродетели. **Преподобный Исаак Сирин (55, 202).**

Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершенна без смиренномудрия. **Преподобный авва Дорофей (58, 39).**

Кто без смирения совершает бдение и молитву, тот не лучше предающегося долгому сну, а молитва смиренного, даже если он и дольше спит,— благоухающее кадило перед Богом. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 116).**

То дело, которое делается без смиренномудрия и духовного разума, каково бы оно ни было, не принесет никакой пользы тому, кто его делает. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 297).**

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию **(108, 414).**

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения **(111, 367—368).**

Вне неуклонного послушания Церкви нет ни истинного смирения, ни истинного духовного разума; там обширная область, темное царство лжи и производимого ею самообольщения **(111, 446).**

Без добродетели смирения не могут быть истинными и богоугодными все прочие добродетели. Чтобы мы усвоили себе смирение, попускаются нам различные напасти: от демонов, от людей, от многообразных лишений, от извращенного и отравленного грехом нашего естества. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 433).**

Как стяжать смирение

Во всем, что ни сделано нами доброго, причины успеха душа должна приписывать Богу, нимало не думая, что она в чем-либо добром успевала собственной силой, ибо таким расположением обычно порождается в нас смиренномудрие. **Святитель Василий Великий (8, 355).**

Обучай язык твой произносить слова, служащие к миру, и вселится в тебя смирение. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Нельзя иначе сделаться смиренным, как любовью к Божественному и презрением к настоящему. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 12).**

Смирение нельзя приобрести без нищеты (то есть без отвержения мира, всех богатств и ненужных вещей, без нестяжательности). Без нее никак невозможно приобрести ни готовности к повиновению, ни силы терпения, ни спокойствия кротости, ни совершенства любви, без которых сердце наше вовсе не может быть жилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 162).**

Умаляй себя во всем перед всеми людьми, и будешь возвышен над князьями века сего (55, **301).**

В какой мере человек умножает молитвы, в такой смиряется сердце. **Преподобный Исаак Сирин (55, 309).**

Путь к смирению — послушание и правота сердца, которые естественно сопротивляются возношению. **Преподобный Иоанн Лествичник (57,** 173).

Каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение» должен знать, что просит у Бога, чтобы Он послал ему кого-нибудь, кто оскорбит его. Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он и сам должен досадить себе и уничижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне. **Преподобный авва Дорофей (58, 122).**

Для стяжания смирения постарайся с любовью принять всякие неудовольствия и скорби, как родных сестер, и всячески избегать славы и почестей, больше желая быть всеми унижаемым и никому не известным и ни от кого не получать помощи и утешения, кроме одного Бога. Утверди в сердце своем, убедясь в благотворности его, такой помысел, что Бог есть единое твое благо и единое твое убежище, а все другое — только терния, которые, если вложишь их в сердце, причиняют смертоносный вред. Если же случится тебе потерпеть от кого посрамление, не печалься о том, но переноси это с радостью, в уверенности, что тогда Бог с тобою. И не желай другой чести и не ищи ничего другого, как страдать за любовь к Богу и за то, что служит к наибольшей для Него славе. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 260).**

Будь готов отвечать на всякое слово, которое услышишь: «Прости меня», потому что смирение разрушает все козни врагов (82, 22).

Люби труд, нищету, странничество, злострадание и молчание, потому что они сделают тебя смиренным. За смирение же прощаются все грехи (82, 22).

Сын мой! Прежде всего не вменяй себе ничего; из этого рождается смирение. **Преподобный Антоний Великий.** Речь идет о том, чтобы не признавать за собой какую-либо добродетель и достоинство. Признание за собой добродетелей и достоинств — пагубное самообольщение, называемое... мнением. Мнение отчуждает людей, зараженных им, от Искупителя. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 24).**

Не страшись бесчестий, наносимых людьми (82, 24).

Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд, но считай всех людей выше себя, и Сам Бог будет с тобой (82, 24).

Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, скажи сам себе: я достоин того, чтобы все братия осыпали меня бесчестиями (82, 25).

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится сказать им о чем-либо, скажи кротко и со смирением (82, 25).

Люби бесчестия больше, чем почести, люби телесные труды больше, чем успокоение тела, люби ущерб в стяжаниях мира сего больше, чем приобретение (82, 26).

Во всем храни смирение: в наружности, в одеждах, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келлии и в принадлежностях ее. Во всем

жительстве своем усвой себе обычай нищеты. Не тщеславься ни в речах, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу. Когда случится быть с ближним, слова твои да не будут растворены хитростью, коварством и обманом (82, 28).

Знай, смирение состоит в том, чтобы ты считал всех людей лучше тебя и был удостоверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Голову держи опущенной, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: «Прости меня». Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть. **Преподобный Антоний Великий** (82, 32).

Уничижение себя состоит в том, чтобы признавать себя хуже, чем животные, которые не подлежат осуждению (82, 69).

Однажды старцы сидели за трапезой, а авва Алоний предстоял им и прислуживал. Старцы похвалили его за это. Он ничего не ответил. Один из них спросил его: «Почему же ты не ответил старцам, когда они похвалили тебя?» Авва Алоний сказал: «Если бы я им ответил, это значило бы, что я принял похвалу». **Авва Алоний (82, 69).**

Однажды диакон патриарха начал укорять его перед всем клиром. Блаженный поклонился ему, сказав: «Прости меня, господин мой и брат». Александр, **патриарх** Антиохийский (82, 72—73).

Главное, чего мы должны искать, состоит в том, чтобы мы смирились перед братией (82, **179).**

Кто считает себя за ничто, признает свое невежество, тот являет этим, что он старается исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания (82, **200).**

Не надейся на себя: все благое, совершающееся в тебе, есть следствие милости и силы Божией. Не превозносись верой твоею, но пребывай в страхе до последнего издыхания. Не высокомудрствуй, признавая жизнь твою достойной одобрения, потому что враги твои еще стоят перед лицом твоим. Не уповай на себя, пока странствуешь в земной жизни, пока не миновал темных воздушных властей. **Преподобный авва Исаия (82, 200).**

Если хочешь обрести покой в этом и в Будущем Веке, то при всяком случае говори себе: «Кто я такой?» и не осуждай никого. **Авва Иосиф (82, 301).**

Совершенство доставляется тем, что никого не осуждаем ни в чем малейшем, а осуждаем только себя, и что претерпеваем досаждения (оскорбления). **Преподобный Макарий Великий (82, 309).**

Возлюби смирение Христово и старайся хранить внимание ума во время молитвы. Где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудрым, и Бог дарует тебе умиление. **Авва Силуан (82, 355).**

Не будем любить похвалы и не будем порицать себя сами. **Авва Стратигий (82, 356).**

Если настоятельствуешь над братией, то наблюдай за собой, чтобы, повелевая ими, не вознестись сердцем над ними. Только по наружности показывай власть, а в душе считай себя рабом, который хуже всех (82, **377).**

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и потери, тот может спастись (82, 398).

Кто, смиряясь, скажет: «Прости меня», тот опаляет демонов-искусителей. Изречения безымянных старцев (82, 398).

Если заболеешь и попросишь у кого-нибудь нужную вещь, а он не даст, то не опечалься на него в сердце твоем, напротив, скажи: если бы я был достоин получить, Бог вложил бы в сердце брату моему, и он дал бы мне. Повести из жития старцев (82, 444—445).

Брат спросил авву Кронии: «Как достигает человек смиренномудрия?» Старец ответил: «Страхом Божиим». Брат снова спросил: «Как приходит человек в страх Божий?» Старец ответил: «По моему мнению, нужно отрешиться от всего, возложить на себя телесные труды и хранить память об исходе души из тела». **Авва Кроний.** При такой памяти о смерти телесный подвиг получает значение деятельно выражаемого, а потому весьма действенного покаяния. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 305).**

Есть семь взаимно обусловленных деланий и расположений, вводящих и направляющих к богоданному смирению: молчание, смиренные мысли о себе, смиренные слова, смиренное одеяние, сокрушение, самоуничижение и желание во всем видеть себя последним. Молчание рождает смиренные мысли о себе. От смиренных мыслей о себе рождаются три вида смирения: смиренные слова, смиренные и бедные одежды и самоуничижение. Эти три вида рождают сокрушение, происходящее от попущения искушений и называемое промыслительным... Сокрушение легко заставляет душу чувствовать себя ниже всех, самой последней, превзойденной всеми. Два же эти вида приносят совершенное и богодарованное смирение, которое именуется силой и совершенством добродетелей. Оно-то и приписывает Богу добрые дела... Смирение приходит так: когда человек, предоставленный самому себе, бывает побежден и порабощен всякой страстью и помыслом, и, побеждаемый вражеским духом, не находит помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего другого и уже готов впасть в отчаяние, тогда он смиряется во всем, сокрушается, начинает считать себя хуже и ниже всех, даже хуже самих бесов, как подверженный их власти и ими побеждаемый. Вот это и есть промыслительное смирение... **Преподобный Григорий Синаит (70, 224).**

Смиренно мысли, смиренно говори, смиренно мудрствуй, смиренно делай все, да не будет у тебя преткновений на всех путях твоих. Помни, откуда взялись плоть и душа. Кто их сотворил и куда снова пойдут? — Посмотри на себя извне и увидишь, что ты весь — тлен. Всмотрись внутрь и познай, что все в тебе суетно; без Господней благодати ты не что иное, как сухая палка, бесплодное дерево, иссохшая трава, годная лишь на сожжение, изношенная одежда, бочка с грехами, вместилище скверн и животных страстей, сосуд, наполненный всяким беззаконием. Не имеешь от себя ничего благого, ничего благоугодного, только грех и преступление: никто из вас, заботясь, не может «прибавить себе росту хотя на один локоть» (Мф. 6, 27) и ни одного волоса сделать белым или черным (103, 1038).

Однако смирен будь не безрассудно, но смиренномудрствуй в разуме, бессловесно перед всяким безрассудством смиряйся, чтобы не уподобиться бессловесному животному. Ибо смирение, как и все иное, с разумом приемлется, без разума же отвергается. И бессловесные животные часто бывают смиренны, но не в разуме, и потому никакой похвалы не-

достойны. Но ты в разуме смиренномудрствуй, чтобы не быть прельщенным и осмеянным противником. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1040).**

Нужно считать себя грешнее всех прочих. Никого не презирать, никого не осуждать, но всегда внимать себе самому. Избегать славы и чести, а если избежать невозможно, скорбеть об этом. Мужественно терпеть презрение. С людьми обходиться доброжелательно; быть добровольно послушным не только высшим, но и низшим. Все свои дела считать непотребными. Презирать похвалу. Без нужды не говорить, и то умиротворенно и кротко... Это путь низкий, но ведет к высокому Отечеству — Небу. Если хочешь достичь этого Отечества, иди таким путем **(104, 1890).**

Каким образом искать смирение? Здесь вкратце сказано. Нужно стараться познать себя, свою нищету, немощь и окаянство и эту немощь почаще рассматривать душевными очами. Размышлять о величии Божием и о своей греховности, о смирении Христа: как любовь Его к нам, так и смирение Его ради нас столь велики, что и умом понять невозможно. Размышлять с прилежанием о том, что святое Евангелие тебе предлагает. Не смотреть на то, что имеешь доброго, но чего еще не имеешь. Помнить прежние грехи... Добро, которое сделал, приписывать Богу и Его благодарить, а не за свое принимать (104, 1898).

Через искушения гордый приводится к смирению **(104, 1899).**

Искушение попускается Богом для смирения. **Святитель Тихон Задонский (104, 1899).**

Желающий приобрести смирение должен с тщательностью исполнять все заповедания Господа нашего Иисуса Христа. Делатель Евангельских заповедей может прийти к познанию своей собственной греховности и греховности всего человечества... **(108, 307).**

В отвержении оправдания, в обвинении себя и в прошении прощения при всех тех случаях, при которых в... мирской жизни прибегают к оправданиям... заключается великая таинственная купля смирения **(108, 312).**

Не трудись над разбором, кто прав и кто виноват — ты или ближний твой, постарайся обвинить себя и сохранить мир с ближним при посредстве смирения **(108, 510).**

Господь воспретил мщение, которое было установлено Моисеевым Законом и которым за зло воздавалось равным злом. Оружие, данное Господом против зла,— смирение **(108, 511).**

Хочешь ли стяжать смирение? Исполняй Евангельские заповеди, вместе с ними... (обретешь) святое смирение, то есть свойство Господа нашего Иисуса Христа **(108, 539).**

Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова; только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать к Господу **(109, 375).**

Смириться — значит осознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства **(111,** 27).

Будем удостаивать себя ада, чтобы Бог удостоил нас Неба (111, 488).

Покорите ум ваш Христу. Когда ум покорится Христу, то не будет оправдывать ни себя, ни сердце **(111, 494).**

Требование от себя неизменяемости и непогрешимости — требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешимость свойственны человеку в Будущем Веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и свои немощи **(111, 528—529).**

Изменяемость (наша) научает нас самопознанию, смирению, научает прибегать непрестанно к помощи Божией... **(111, 533).**

Воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и... самые действия его воодушевляет особенной благотворностью **(111, 172).**

Евангельские заповеди научают инока смирению, а крест совершенствует его в смирении. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, **143).**

Представлю один пример смирения, которое показал не начинающий, а совершенный и игумен. И слыша о нем, могут более возревновать о совершенном смирении не только молодые, но и старцы. В одном многочисленном египетском общежитии, недалеко от города Панефиса, был авва и пресвитер Пинуфий, которого все уважали за его годы, добрую жизнь и священство. Видя, что при всеобщем к нему уважении, он не может упражняться в вожделенном смирении и послушании, тайно удалился он в крайние пределы Фиваиды. Там, сложив образ монашеский и одевшись в одежду мирскую, пришел в киновию тавенских монахов, зная, что она строже всех и что по отдаленности страны, по обширности монастыря и по множеству братии он легко мог тут остаться неузнанным. Здесь, очень долго пребывая при воротах и кланяясь в ноги всем братиям, он упрашивал принять его в число послушников. Наконец его приняли с большим презрением, думая, что он, уже глубокий старик, всю жизнь провел в миру, а теперь вздумал поступить в монастырь в преклонном возрасте, когда уже не может раболепствовать своим удовольствиям. Говорили, что он идет в монастырь не по чувству благочестия, но чтобы иметь пропитание; и как не способного к тяжким работам, его поставили сторожить сад и отдали под надзор одного из младших братьев. Здесь он упражнялся в вожделенном смирении и повиновался приставнику своему с такою ревностью, что не только усердно смотрел за садом, но еще делал вообще все дела, которые для всех казались трудными или низкими или за которые боялись браться. Притом весьма много делал ночью и тайно, так что не знали, кто это делал. Таким образом он скрывался три года от прежних своих братьев, которые искали его по всему Египту. Наконец один человек, пришедший в тавенский монастырь, едва смог узнать его по уничиженному виду и по низкой должности, которую он исполнял... Пришедший, увидев старца, не сразу узнал его, а потом упал ему в ноги. Этим он привел всех в недоумение... Но еще более все были поражены, когда открылось имя старца, которое и у них было в большой славе. Когда все братия стали просить у него прощения... он заплакал о том, что по зависти диавола лишился возможности упражняться в смирении и окончить жизнь в послушании... После этого, против воли, его отвели в прежнюю киновию, наблюдая в пути, чтобы он как-нибудь не убежал. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 41).**

Один святой старец, которому во время болезни брат наливал вместо меда очень вредное для него льняное масло, ничего не говорил брату, ел молча и в первый, и во второй раз. Он нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что тот небрежен, никаким словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он перепутал масло с медом, то начал скорбеть: «Я убил тебя, авва, и ты возложил этот грех на меня тем, что промолчал». На это старец с великой кротостью ответил: «Не скорби, чадо, если бы Богу было угодно, чтобы я ел мед, ты налил бы мне меду». **Преподобный авва Дорофей (58, 97).**

Однажды блаженный Антоний молился в своей келлии, и был к нему глас: «Антоний! ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, тот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «Поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню». Кожевник отвечал: «Не знаю за собою, чтобы я сделал когда-либо и что-либо доброе. По этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: «Все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои». Эти же слова повторяю в сердце моем прежде чем лягу спать». Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой, ты как искусный ювелир, сидя спокойно в доме твоем, стяжал Царство Божие. А я, хотя всю жизнь провожу в пустыне, не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами твоими». **Отечник.** Глубина смирения есть и высота преуспеяния. Нисходя в бездну смирения, восходим на Небо. Покушающийся взойти на Небо без посредства смирения низвергается в бездну самомнения и погибели. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 41).**

Прибыв в скит, святой Арсений объявил о своем намерении принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, преисполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога перед Его Ангелами. Когда начали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидев это, обсудил поступок старца так: «Старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу; съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там съел. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок». Вскоре Иоанн дал ему келлию близ себя и научил его подвизаться о спасении своем (82, 47).

К числу великих отцов принадлежал старец по имени Агафон, знаменитый по добродетелям смирения и терпения. Однажды посетили его некоторые братия. Они слышали о его великом смирении и захотели испытать, точно ли он имеет смирение и терпение. Для этого они сказали ему: «Отец! многие соблазняются на тебя за то, что ты одержим в сильной степени страстью гордости и столь презираешь других, что считаешь их за ничто; также ты непрестанно осыпаешь злоречием братию. Очень многие утверждают, что тайной причиной такого твоего поведения является блудная страсть, которою ты объят; чтобы прикрыть собственную порочную жизнь, ты постоянно занимаешься клеветой на других». На это старец отвечал: «Сознаю в себе все эти пороки, в которых вы обличили меня, и не могу допустить запирательства в стольких беззакониях моих». С этими словами он пал к ногам братий и сказал им: «Умоляю вас, братия, молитесь прилежно ко Господу Иисусу Христу обо мне, несчастном, обремененном бесчисленными грехами, чтобы Он простил мне тяжкие беззакония мои». Но братия к прежним словам присоединили и следующие: «Не скроем от тебя и того, что многие признают тебя еретиком». Старец, услышав это, сказал им: «Хотя я обременен многими другими пороками, но отнюдь не еретик; этот порок чужд душе моей». Тогда братия, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: «Авва! просим сказать нам, почему ты нисколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких важных пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя? Ты не мог вынести и решительно отверг его». Старец отвечал им: «Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтобы вы имели мнение обо мне,

как о грешнике; мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения — великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали его многими укорами и клеветой, претерпел все это и предоставил нам Свое смирение в образец для подражания. Приведенные против Него лжесвидетели говорили против Него много ложного, но Он переносил терпеливо клевету, возведшую Его на Крест. Апостол Петр, указывая на это, говорит: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по' следам Его» (1 Пет. 2, 21). Подобает нам терпеливо, со смирением переносить все неприятное. Но обвинение в ереси я не мог принять, с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отчуждение от Бога. Еретик отлучается от Живого и Истинного Бога и приобщается диаволу и ангелам его. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолять о своих грехах, и во всех отношениях является погибшим» (82, 54—55).

Был в некотором монастыре черноризец, по имени Ефросин, неграмотный, но смиренный и богобоязненный. Он предал себя со всей покорностью в послушание игумену и братии. Они поручили ему служение в поварне и на многие годы оставили его в этом служении. Ефросин никогда не пороптал, не воспрекословил, исполнял порученное ему дело со всевозможным тщанием, служа людям, как Богу, а не как людям. То он собирал зелень, то носил дрова из лесу на плечах своих, топил ими печь и варил сочиво для братии. Занимаясь постоянно исполнением послушания, редко приходил он и в церковь, но, постоянно смотря на огонь, приводил в сокрушение свою душу, говоря со слезами так: «Увы, грешная душа! Ты не сделала ничего угодного Богу! Ты не знаешь закона Божия! Ты не научилась читать книги, по которым славословят Бога непрестанно! По этой причине ты недостойна предстоять в церкви с братией, но осуждена предстоять здесь, перед огнем. По смерти же будешь горько мучиться в огне неугасимом». Таким образом добрый исповедник ежедневно очищал свою душу и тело.

Игумен того монастыря Власий, саном иерей, был украшен всеми добродетелями. Он с юности вступил в служение Богу и угождал Богу постом и молитвой. Этому игумену пришло непреодолимое желание узнать, в какое место вселяются души монахов, подвизающихся во время земной жизни. Возложив на себя пост и бдение, он начал молить Бога, чтобы Бог открыл ему это. Три года проводил он в келейном бдении каждую ночь. Всеблагой Бог, никогда не презирающий молящихся Ему с верой, исполнил желание игумена. Однажды ночью стоял он на обычной молитве и внезапно пришел в исступление. Ему представилось, что он ходит по какому-то великому полю; на поле — рай Божий.

Что такое рай — этого невозможно передать на человеческом языке. Блаженный Власий, войдя в рай, увидел благовонные деревья, осыпанные различными плодами, и насыщался одним благоуханием этих плодов. В раю он увидел монаха Ефросина, сидящего под одной из яблонь на золотом престоле. Увидев его и достоверно узнав, что это он, игумен подошел к нему и спросил его: «Сын мой Ефросин! что ты здесь делаешь?» Ефросин отвечал: «Владыко! за твои молитвы Бог поставил меня стражем этого места святого рая». Игумен сказал: «Если я попрошу у тебя что-нибудь, имеешь ли ты власть дать?» Ефросин отвечал: «Чего ни попросишь — получишь». Игумен, показав на одну из яблонь, сказал: «Дай мне с этой яблони три яблока». Ефросин осторожно сорвал три яблока и отдал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас пришел в себя.

Он оказался в своей келлии, три яблока были в его мантии. Зазвонили к утрени. По окончании богослужения игумен приказал братиям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Ефросина, спросил его: «Сын мой! где ты был этой ночью?» Ефросин, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Но старец не перестал его допрашивать. Тогда Ефросин отвечал: «Там, авва, где ты меня видел.» — «А где я видел тебя?» — «Там, где ты просил у меня, чтобы я дал тебе

нечто».— «Что же я просил у тебя?» — «То, что я дал тебе: три яблока, которые ты и принял». Тогда игумен повергся к ногам его. Потом вынул яблоки из мантии своей, возложил их на святой дискос и сказал братии: «Эти яблоки, которые вы видите, из святого рая. В течение трех лет я молил Бога в келлии моей, пребывая без сна все ночи, чтобы Бог показал мне, в какое место отходят по смерти души благочестиво подвизающихся монахов. В эту ночь благодатию Божией я возведен был в святой рай, видел его неизреченные блага и нашел в нем брата нашего Ефросина, который дал мне эти три яблока. Умоляю вас: не уничижайте и не бесчестите необразованных. Они, с верой служа братии, оказываются у Бога выше всех». Пока игумен говорил, Ефросин незаметно вышел из церкви и ушел из монастыря навсегда, избегая славы человеческой. Игумен разделил яблоки на благословение братиям; больные, вкусив райских яблок, выздоровели (82, 124—126).

Некогда авва Моисей пришел на колодец почерпнуть воды и увидел юного монаха Захарию, молящегося у колодца. Дух Божий, в подобии голубя, восседал на голове его. Авва Моисей сказал Захарии: «Дай мне наставление для моего жительства». Захария, услышав это, пал к ногам старца, говоря: «Меня ли вопрошаешь, отец?» Старец сказал ему: «Поверь, сын мой Захария, что я видел Святого Духа, сошедшего на тебя, и нахожу нужным для себя вопросить тебя». Тогда Захария снял куколь с головы, положил его под ноги и, истоптав, сказал: «Если человек не будет попран таким образом, то он не может сделаться монахом» (82, 132).

В царствование императора Феодосия жил близ Константинополя некий монах в маленькой келлии, вне города, недалеко от ворот, из которых императоры обыкновенно выезжали за город для прогулки. Феодосии, услышав, что тут живет монах-затворник, никуда не выходящий из келлии, при прогулке направился к этому месту. Последовавшим за ним придворным он приказал не приближаться к келлии монаха, подъехал к ней один и постучал в дверь. Встал монах, отворил ему дверь, но не узнал, что это был император. После обычной молитвы оба они сели, и спросил император монаха: «Как живут святые отцы в Египте?» Монах отвечал. Между тем император внимательно осматривал келлию. В ней он не увидел ничего, кроме немногих сухих хлебов в корзине, которая висела на веревке, прикрепленной к потолку. Император сказал: «Авва! на благословение предложи мне пищу». Монах вложил поспешно в сосуд соли и сухарей, влил воды, и они вместе съели их. Затем монах подал чашу воды императору, который и выпил ее. Тогда Феодосий сказал: «Знаешь ли, кто я?» Монах отвечал: «Не знаю, кто ты, господин». Император: «Я — Феодосий, император, пришел к тебе попросить молитв твоих». Монах, услышав это, пал ему в ноги. Император продолжал: «Блаженны вы, монахи, свободные от мирских забот! вы наслаждаетесь спокойной и безмолвной жизнью; попечение ваше только о спасении душ ваших, о достижении Жизни Вечной, о получении небесных наград. Будь уверен в правдивости слов моих: я рожден от царя и царствую, но никогда не вкушал пищи с таким удовольствием, как теперь». После этого император поклонился монаху с особенным уважением и вышел от него.

В ту же ночь раб Божий начал так размышлять: «Мне уже не подобает оставаться в этом месте: теперь, следуя примеру императора, не только многие из народа пойдут ко мне, но и придворные, и сенаторы не преминут воздать мне почести, как служителю Божию. Хотя они будут делать это ради имени Божия, однако я боюсь за себя, чтобы лукавый не обольстил меня неприметным образом, чтобы я не стал находить удовольствия в приеме знатных особ, чтобы сердце мое не усладилось их похвалами и уважением ко мне, чтобы не потерять мне смирения». Человек Божий, рассмотрев все это, бежал оттуда в ту же ночь и прибыл в Египет, в пустыню к святым отцам (82, 415—416).

Два старца жили в одной келлии, и никогда не возникало между ними ни малей-

шего неудовольствия. Видя это, один сказал другому: «Поссоримся и мы, хоть однажды, как ссорятся люди». Другой отвечал: «Я совсем не знаю, каким образом может возникнуть ссора». Первый сказал: «Вот я поставлю между нами глиняную посуду и скажу: «Она моя», а ты скажи: «Она не твоя, а моя». Из этого родится спор, а из спора — ссора». Сговорившись так, они поставили посуду между собой, причем один сказал: «Она — моя». Другой отвечал: «А я полагаю, что она моя». Первый опять сказал: «Не твоя она, а моя». Тогда второй ответил: «А если она твоя, то возьми ее». Так им и не удалось поссориться. Отечник. Вот плод жительства по Евангельским заповедям и навыка к смирению. Сердце, стяжавшее этот навык, неспособно к сварливости и ссорам; оно готово на все уступки для избежания спора. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (82, 459).

Некий старец пребывал в пустыне отшельником и помышлял сам в себе, что он совершен в добродетелях. Он молил Бога: «Покажи мне, в чем заключается совершенство души, и я исполню это». Богу благоугодно было смирить помышления его, поэтому было сказано ему: «Пойди к такому-то архимандриту и сделай все, что бы он ни приказал тебе». Бог открыл и архимандриту о пришествии к нему отшельника прежде нежели тот пришел, причем повелел: «Вот такой-то отшельник придет к тебе; скажи ему, чтобы он взял плеть и пошел пасти свиней». Пришел отшельник в монастырь, постучался в ворота, его ввели к архимандриту. Приветствовав друг друга, они сели. И сказал отшельник архимандриту: «Скажи, что мне делать, чтобы спастись?» Архимандрит спросил: «Исполнишь ли что бы я тебе ни приказал?» Отшельник отвечал: «Исполню». На это архимандрит сказал: «Возьми длинную плеть и иди паси свиней». Отшельник немедленно исполнил это. Знавшие его прежде и слышавшие о нем, когда увидели, что он пасет свиней, говорили между собой: «Видели ли вы великого отшельника, о котором шла такая молва? он сошел с ума! он пасет свиней!» Бог, видя его смирение и что он терпеливо переносит бесчестие человеческое, повелел ему снова возвратиться в свое место (82, 513—514).

В скиту один из братий впал в согрешение и был отлучен от церкви настоятелем. Когда брат выходил из церкви, авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я — грешник» (82, 79).

Были два монаха, братья по плоти и братья по духу. Против них действовал лукавый, чтобы разлучить их друг с другом каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру, по их обычаю, младший брат зажег лампаду и поставил ее на подсвечнике. По действию демона упал подсвечник и лампада погасла: лукавый подстраивал повод к ссоре. Старший брат вскочил и ударил младшего. Тот упал ему в ноги: «Успокойся, владыко мой, я снова зажгу лампаду». Он не ответил гневными словами, и лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них. Отечник {82, 454).

Преподобный Иоанн, память которого Святая Церковь совершает 29 февраля, был родом из Палестины, крестился восемнадцати лет от роду и сделался монахом. За свою святую жизнь он в свое время был возведен в сан архиепископа в Дамаске. Но, не терпя славы человеческой и будучи в высшей степени смиренным, он оставил свою архиерейскую кафедру, тайно от всех ушел сначала в Александрию, а из нее в Нитрийскую гору. Он пришел в нищенской одежде и стал просить одного из игуменов, чтобы тот принял его послушником в монастырь на служение братии. Архиерейский сан свой он, конечно, скрыл. Игумен принял его, и Иоанн в монастыре жил так: днем служил братии, а ночи проводил в молитве без сна. Утром он брал во всех келлиях сосуды для воды, ходил к реке, наполнял сосуды водой и потом Разносил их по келлиям. В монастыре один малоумный инок наносил ему много зла: давал ему насмешливые прозвища, обливал его помоями. Игумен узнал об этом и хотел выгнать этого инока, но архиерей Божий облил слезами ноги игумену и упросил его простить своего обидчика. Наконец один из нитрийских иноков Узнал, что Иоанн — архиепископ, и рассказал об этом другим... Иоанн, чтобы

не терпеть человеческой славы, ушел в Египет. Там, по свидетельству описателя жития его, он получил дар прозорливости, освободил Церковь от еретиков и написал много душеполезных книг. **Пролог в поучениях (81, 514—515).**

Однажды некие люди привели одержимого бесом в Фиваиду к старцу, чтобы старец исцелил его. После многих просьб старец сказал демону: «Выйди из творения Божия!» Демон ответил: «Выйду, если ты ответишь на один вопрос: кто в Евангелии назван козлищем, а кто агнцами?» Старец сказал: «Козлище — это я, а агнцев знает Бог». И демон вскрикнул: «Ухожу по твоему смирению!» и тотчас вышел. **Древний Патерик (73, 47).**

Авва Евпрений, еще в начале своего подвижничества, пришел к одному старцу и говорит ему: «Авва! дай наставление, как мне "спастись?» Старец отвечал ему: «Если ты хочешь спастись, то, придя к кому-нибудь, не начинай говорить, пока тебя не спросят». Авва Евпрений, пораженный этим словом, поклонился старцу и сказал: «Много я читал книг, но такого наставления еще не знал». **Достопамятные сказания... (79, 77).**

Некогда демоны приступили к авве Арсению в келлии и смущали его. Прислужники пришли к нему и, став вне келлии, слышали, как он взывал к Богу: «Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благости Твоей, положить начало». **Древний Патерик (72,** 319).

КРОТОСТЬ

Кротость — признак великой силы

Подвижник (Христов) как можно более должен быть исполнен кротости, потому что он или приобщился или желает приобщиться Духа кротости, а приемлющий в себя этого Духа должен уподобляться Приемлемому. **Святитель Василий Великий (8, 353).**

Блажен человек, который (подражая Господу) с кротостью несет на себе до конца иго Владыки Христа (25, **191).**

Приобретайте кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен — радуется; если скорбен — благодарит, и гнев укрощает любовью (25, 16).

Кроткий, принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен; в подчинении доволен, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в мире. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 17).**

Нет ничего могущественнее кротости. Как вода погашает сильно горящее пламя, так и слово, сказанное с кротостью, утишает гнев, воспламененный сильнее огня в печи. От кротости происходит двоякая польза: и сами мы обнаруживаем в себе кротость, и, успокоив раздраженный дух брата, спасаем от потрясения его рассудок (38, **634).**

Тогда особенно и нужно показывать кротость, когда мы имеем дело со злобными и враждебными; тогда и открывается ее сила, тогда и сияют ее действенность, достоинство и польза (39, **370).**

Каким образом мы можем стяжать кротость? Если будем постоянно размышлять о своих грехах, если будем скорбеть и плакать (42, **398).**

Великое нужно старание, чтобы знать, в чем состоит кротость. Старание необходимо потому, что с кротостью смешивается малодушие. Каждому нужно смотреть, чтобы, предаваясь пороку, не приписывать себе добродетели (43, **418).**

Всякий кроткий склонен к человеколюбию и не может перенести пренебрежения к находящемуся в нужде, считая бедность других несчастьем для себя (46, **387).**

Бог не столько любит род человеческий за девство, за пост, за презрение имущества, за готовность простирать руку нуждающимся, сколько за кротость и достойные нравы (46, 387).

Много добродетелей, необходимых христианам, но больше всех — кротость, потому что только сияющих ею Христос называл ревнителями Божиими (46, **390).**

Хотя бы ты творил чудеса, хотя бы воскрешал мертвых, хотя бы делал что-нибудь другое подобное... никогда не будут удивляться тебе в такой мере, как **видя тебя кротким,** добрым, обходительным (46, **484).**

Кротостью называется не только то, когда кто-нибудь переносит обиды от сильных людей, но когда уступает, будучи оскорбляем и людьми, которые считаются низшими (46, **531).**

Не будь кроток с одним и дерзок с другим, будь кроток со всеми, будет ли то друг или враг, великий человек или малый... **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 532).**

Кротость есть устроение души, которая и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковой (57, 88).

Кротость есть подательница радости, подражание Христу, свойство ангельское, узы на бесов и щит против огорчения (57, **158).**

Кротость есть утверждение терпения... мать любви, начало духовного рассуждения (57, **158).**

Кротость ходатайствует об отпущении грехов, она дает дерзновение на молитве, становится вместилищем Святого Духа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 158).**

Истинно кроткий не может перенести только преступление Божиих заповедей ни в каком человеке. Но и при этом он плачет о преступающих эти заповеди и грешащих, и так же искренне, как если бы сам грешил. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 205).**

Господь требует уподобления детям — не возвращения в детский возраст, но отречения от злобы, чтобы в нас была детская простота. **Преподобный Исидор Пелусиот (116, 67).**

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд; не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы» (Мф. 12, 18—21, Ис. 42, 1—4).

Этим пророк прославляет кротость и неизреченное могущество Христово, открывает великую и широкую дверь язычникам, предсказывает несчастья, которые постигнут иудеев, и показывает единомыслие Христа с Отцом... Если Христос избран Богом, то Он нарушает Закон не как противник или враг Законодателя, но как согласно с Ним мыслящий и поступающий. Потом, возвещая о кротости Его, говорит: «...не воспрекословит, не возопиет». Христос желал исцелить их больных, но когда они отвергли Его, то Он и не противодействовал им. Далее, оказывая Его силу, а их слабость, говорит: «...трости надломленной не пере-

ломит». Ибо легко было Христу переломить их всех, как трость, и притом уже надломленную. «И льна курящегося не угасит». Здесь изображает воспламенившийся гнев иудеев и силу Христову, могущую укротить этот их гнев и весьма легко погасить его. А это показывает Его великую кротость. Что же? Всегда так будет? И Он до конца будет терпеть злоумышляющих и неистовствующих против Него? Нет! Но когда совершит Свое дело, тогда и начнет доказывать, ибо это выражается словами: «...доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы». Так, как и Павел говорит: «...готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится» (2 Кор. 10, 6). Что же значат слова: «...доколе не доставит суду победы»? Когда довершит все Свои дела, тогда произведет месть, и месть совершенную. **Святитель Иоанн Златоуст (115, 512).**

Господь наш был укоряем, но Сам не укорял; тем учит нас кротко и терпеливо обходиться с врагами нашими, укоряющих не укорять и злословящих не злословить, но или молчать, или без гнева и с кротостью отвечать праведное. Если Господь наш, и безгрешный, укоряемый, не укорял, тем более мы, рабы его и грешники, должны делать это и Господу нашему подражать (104, 904).

Как огонь огнем не гасится, так и гнев гневом не побеждается, но еще больше разжигается. А кротостью часто и самые свирепые враги преклоняются, умягчаются и примиряются (104, 904).

Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется. Думай о нем не как о враге твоем, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек, по образу Божию созданный, Кровию Сына Божия искупленный, к тому же блаженству вечному призванный, диаволом подстрекаемый, а не сам собою он гонит тебя; и ты на этого врага возлагай вину. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним нужно делать, и что закон Христов велит, и как бы с ним помириться. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости побеждать природную злобу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1223).**

Праотец Христов святой Давид, указывая последующим родам нрав свой, каким он, был в царствовании, и называя незлобие первой добродетелью, говорит: «Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего» (Пс. 100, 2); говорит о себе, что он не любил людей злобных и гнушался ими: «Не сидел я с людьми лживыми, и с коварными не пойду», «тайно клевещущего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю» (Пс. 25, 4; 100, 5). Но о святой Давид! Кто же был другом твоим, кого возлюбил ты, с кем был в приятельском общении? Отвечает Давид: «Непорочность и. правота да охраняют меня» и «кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне» (Пс. 24, 21; 100, 6). Мы видим, кто был любезен святому Давиду: тот, кто был незлобивым, непорочным. То же говорит ныне через Духа Святого в сердцах верующих и Сын Давидов, Христос, Спаситель наш: только незлобивые и правые, нескверные, ходящие по пути непорочному прилепляются ко Мне, только их люблю, с ними имею дружеское общение, с незлобивыми, с непорочными. К ним говорит Он в Евангелии: «Вы друзья Мои» (Ин. 15, 14) **(103,** 773).

Человек не возбуждается гневом и яростью сам по себе, если кто-нибудь не прогневает его. Побуждается же к этому или лицемерными друзьями, или явными недругами своими, оскорбляющими и преследующими его, которые или обижают его словом, осуждают и опорочивают, или же делом оскорбляют его. Из-за этого в человеке естественно вызываются гнев и ярость, и он, в свою

очередь, платит жестокими словами и мстительными делами. Они становятся зверями по отношению друг к другу: и обижающий терзает, как бы зубами, злыми словами и делами, и мстящий терзает, воздавая злом за зло и обидой за обиду. И тот, кто может с Божией помощью укротить этого зверя — гневную ярость — как в себе, так и в ближнем своем, тот добрый подвижник и храбрый борец.

Для укрощения этого лютого зверя — природной ярости и гнева — нужна великая сила, великая крепость, которая содержится не во власах Самсоновых и не в броне и оружии, а в самом кротком и незлобивом терпении: терпя — победишь, не злобствуя — укротишь.

...Спросим премудрого Соломона, кого он назовет самым крепким и сильным? н же отвечает нам, что нет никого крепче и сильнее, чем человек кроткий терпеливый: «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше вателя города» (Притч. 16, 32), то есть терпение и укрощение гнева сильнее, храбрость витязей. Почему же долготерпеливый лучше и сильнее, чем крепкий, укрощающий гнев лучше овладевающего городами? Потому, что терпеливый щает в себе и в ближнем своем зверя, сугубую ярость. Сначала — в себе, потом — в ближнем, ибо никто не может укротить ярящегося противника, не укротит себя самого. Никто не может уничтожить чужую гневную сть, пока сам не искоренит ее в своем сердце, и не одолеет ничьей злобы, прежде всего сам не сделается незлобивым. Но гораздо труднее борьба и подвиг усмирения своего зверя, своей ярости, чем чужой. Укрощение чужой ярости есть дело искусства, а укрощение своей — дело крепкой и сильной души. Чужая ярость возбуждается случайно, своя же — природна, естественна, а для того, чтобы преодолеть что-либо естественное, нужна несравненно большая сила, чем для того, чтобы победить какого-либо врага. Многие победили целые царства, а себя одолеть не могли. Достоин всякого осмеяния Александр Великий, который, завоевав столько царств, покорив Азию и Африку, не только не мог укротить собственной ярости, но, будучи сам побежден ею, умертвил во гневе ближайших и расположенных к нему друзей: Филота, Клита и Калисфена. Потому «долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя го>рода», что он прежде всего побеждает в себе страсть гнева, а затем и укрощает яр :ть ближнего своей кротостью.

...Восхищенный в духе на Небо, святой Иоанн Богослов видел престол Бо й и сидящего на нем Бога в неизреченной Славе, держащего в Своей деснице книгу неведомых Божественных таин, запечатанную семью печатями. «И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле». И начал плакать святой Иоанн: «Я,— говорит он,— много плакал». Почему? Потому что «никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее». Тогда один из старцев, сидящих вокруг престола Божия, Утешает плачущего Иоанна: «Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (Апок. 5, 2—5).

Услышав эти слова: «...вот, лев», обратим к Нему мысли наши и посмотрим, каков этот лев? И вот видим мы вместе со святым Иоанном, хотя и не столь ыстрым и ясным умственным оком, что «посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. ...Тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем... и поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил

нас Богу» (Апок. 5, 6—9). Оставив изыскание о книге и печатях, мы будем говорить только об Агнце.

Не удивительно ли то, что сказано было: «...вот, лев», а увидели мы не льва, а Агнца; назван «львом», а имеет образ агнца? И затем: образ агнца, а сила льва: «вот, лев... победил».

...Подумаем об этом объяснении силы, какую имеет терпеливая кротость и незлобие. Образ Агнца запечатлен кротостью, но имеет силу льва. Кто достоин принять книгу таин Божиих с дарами и печатями? Тихий Агнец. Кто достоин быть хвалимым и поклоняемым Небесными Силами? Беззлобный Агнец. Кто силен победить страшных и лютых зверей, исходящих из моря, от земли и из бездны? Кроткий Агнец: «Агнец победит». Кто господствует над дольним и горним? Терпеливый, закланный Агнец, ибо «Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Апок. 17, 14).

Этот Агнец, увиденный Богословом в Апокалипсисе, является образом кротости и вместе непобедимой силы Самого Агнца Божия, вземлющего грехи мира, Христа, Спасителя нашего.

Все эти упомянутые добродетели: кротость, смирение и незлобие, можно считать за единое, ибо кротость ходит вместе со смирением, как говорит Господь: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (Ис. 66, 2). А незлобие не отстает от них и, как дружественное им, обретает вместе с ними благодать у Господа, приближаясь к Нему, как сказал и Давид от лица Самого Господа: «Непорочность и правота да охраняют меня» (Пс. 24, 21). Однако каждая из этих добродетелей имеет особое истолкование своей силы.

Кротостью обозначается удержание гнева, укрощение ярости. Кротким называется тот, кто, будучи кем-либо опечален и имея возможность отомстить, не мстит, не гневается и, оскорбляемый, не оскорбляет.

Смирение есть искреннее сознание своего ничтожества, презрение самого себя. Смиренным называется тот, кто, зная свою немощь, греховность и непотребство, не превозносится в уме своем, считает себя ниже всех и, хотя бы он преуспел в какой-либо добродетели, однако, исполненный страха Божия, называет себя рабом непотребным.

Незлобием называется или чистая совесть, неповинная ни в каком зле, или сердечная простота, украшенная праведностью, или незлопамятство, невоздаяние злом за зло. Святитель Димитрий Ростовский (103, 864—865).

Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, злопамятство и осуждение, есть новое блаженство; оно называется кротостью (108, 531).

Будучи землей, я вместе с тем и лишен владения этой землей; похищают ее у меня различные страсти, в особенности... лютый гнев, я лишен всей власти над собой. Кротость возвращает мне эту власть (108, 521—522).

Что такое кротость? Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верой, осененная Божественной благодатью (111, 190).

Враг... старается поколебать самое основание молитвенного подвига — незлобие и кротость... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, **356).**

Поведали об авве Иоанне Персиянине: когда пришли к нему злодеи, он принес умывальницу и умолял их о позволении умыть им ноги. Злодеи устыдились, начали просить у него прощения и раскаиваться в своих намерениях. **Отечник (82, 301).**

Пришли разбойники в монастырь одного старца и сказали ему: «Мы пришли взять все, что есть в твоей келлии». Он же сказал: «Что вам угодно, чада, то и берите». Итак, они взяли все, что нашли в келлии, и ушли. Но они забыли кошелек, который был там спрятан. Взяв его, старец погнался за ними, крича: «Чада! возьмите, что вы забыли». Удивившись терпению старца, разбойники возвратили все и раскаялись, сказав друг другу: «Это человек Божий». **Древний Патерик (72, 51).**

САМОУНИЧИЖЕНИЕ

«Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» **(Мф. 23, 12)**

Бог ничего так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое добро в нас, в нашей природе и нашей жизни происходит от Него одного как Источника всякого блага, и что от нас самих не может произойти ничего истинно доброго — ни помысел добрый, ни доброе дело. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 19).**

Когда будешь позван куда, не садись на первое место (Лк. 14, 8). Обобщив это, получим: всегда и везде держись самой последней части. В этом простом правиле сокращенно выражено все богатое содержание смирения. Возьми его, сядь и рассмотри все возможные случаи твоей жизни и наперед избери себе во всех их последнюю роль. Это будет практикой смирения, которое от внешних дел мало-помалу перейдет внутрь и положит там осадку смирения как основу. Время возрастит это семя среди той же практики, и смирение преисполнит наконец всю душу и тело и все внешние дела. Что же будет? А то, что величие нравственное будет сиять на челе твоем и привлекать всеобщее уважение; и исполнится над тобою: «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет» (Мф. 23, 12). Но не это имей в виду, практикуясь в смирении, а само смирение. Оно само с собою приносит в душу ублажающее благонастроение. Куда придет смирение, там все внутренние тревоги прекращаются и все внешние невзгоды не производят поразительных впечатлений. Как волна, не встречая препятствия, без шума и удара разливается в безбрежном море, так внешние и внутренние скорби не ударяют в смиренную душу, а проносятся как бы поверх, не оставляя следа. Это, так сказать, житейское преимущество смиренного; а какой свыше свет осеняет его, какие утешения посылаются, какая широта и свобода действия открывается! -Поистине, смирение одно совмещает все. **Епископ Феофан Затворник (107, 436—437).**

Брат сказал авве Сисою: «Я замечаю за собой, что память о Боге всегда со мной». Старец ответил ему: «Не самое важное дело, что ты Размышляешь о Боге; важно увидеть себя ниже всей твари» (79, 50)./

Женщина, больная раком, зная по слухам об авве Лонгине, искала его. Он жил к западу от Александрии. Когда пришла женщина, блаженный Лонгин собирал дрова на берегу моря. Увидев его и не зная, что это сам Лонгин, она спросила: «Авва! где живет Лонгин, раб Божий?» Старец сказал ей: «Чего ты хочешь от этого обманщика?» Женщина сказала ему о своей болезни. Авва Лонгин перекрестил больное место и отпустил ее: «Ступай, Бог исцелит тебя, а Лонгин ничем не может помочь тебе». Женщина поверила слову старца, пошла и тотчас исцелилась. После того, рассказывая некоторым об этом и описывая старца, она узнала, что исцелил ее сам авва Лонгин. **Достопамятные сказания (79, 136—137).**

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137)

Справедливость есть настроенность души воздавать за все по достоинству, а достичь этого трудно, потому что одни, по недостатку разумения, не могут понять, как воздать каждому должное, а другие, обладаемые человеческими страстями, нарушают справедливость (7, 176).

Законы у язычников различны и тем приводят в затруднение умы людей, не составивших себе точного понятия о правде. Некоторые языческие народы признают справедливым отцеубийство, а другие отвращаются от всякого убийства как злодеяния. Одни выше всего ставят целомудрие, а другие предаются похоти... И вообще многие, находясь под властью застарелых обычаев, не распознают гнусности дел своих (7, 177).

Есть правда, находящаяся в нас самих, требующая отдать каждому должное, и, хотя мы не достигаем этого в точности, однако, поступая с правдивым расположением, не уклоняемся далеко от цели. И есть правда, постигающая нас с Небес от праведного Судии,— правда то исправляющая, то вознаграждающая, в которой многое для нас непостижимо по высоте заключающихся в ней определений (7, 177).

Кто предварительно не изучил справедливого, тот не может правильно разбирать сомнительные дела. И сам Соломон, если бы не имел точных понятий о справедливом, не мог бы так правильно и удачно произнести этого всем известного определения, которым решил спор двух бесчестных женщин о младенце (3 Цар. 3, 16—28). Поскольку не было свидетелей тому, что говорили женщины, Соломон обратился к природе и при ее помощи нашел неизвестное: чужая женщина без сожаления соглашалась на убийство младенца, а мать по естественной любви не могла даже и слышать о его страдании. Поэтому тот, кто узнал истинную правду и через нее научился отдавать каждому должное, может совершать суд. Как стрелок направляет стрелу точно в цель и стрела падает ни дальше ни ближе, ни по ту ни по другую сторону Цели, так судья отгадывает справедливое невзирая на лица (потому что «иметь лицеприятие на суде — нехорошо» (Притч. 24, 23) и ничего не делая по пристрастию, но произнося определения правые и непревратные (7, 178—179).

Полезно же это не только судьям, но и при избрании чего бы то ни было в жизни. Поскольку в нас есть какое-то естественное суди-

лище, на котором различаем доброе и лукавое, то при избрании того, что делать, нам необходимо составлять правильные суждения о вещах и, подобно судье, который равнодушно и со всей справедливостью выносит решение в тяжбе, доверять добродетели и осуждать порок. Например, у тебя судятся блуд и целомудрие; высокий ум твой, которому вверено судилище, председательствует; сластолюбие защищает блуд, а страх Божий заступается за целомудрие. Итак, если осудишь грех и дашь победить целомудрию, то правильно рассудишь дело. А если, позволив сластолюбию перевесить, объявишь, что грех предпочтительнее, то рассудишь криво, подпав клятве сказавшего: «Горе тем, которые... тьму почитают светом и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (Ис. 5, 20). Поскольку, по словам того же Соломона, «помышления праведных — правда» (Притч. 12, 5), надо стараться, чтобы внутри, в потаенном судилище помышлений, составлялись о деле строгие суждения и чтобы ум уподоблялся весам, точно определяющим вес каждого поступка. Когда каждая заповедь судится у тебя с противоположным ей пороком, тогда закону Божию доставляй победу над грехом. Судятся ли стремление к избытку и равенству имений? Осуди пожелание чужого, а добродетель одобри. Вступают ли между собой в тяжбу укоризна и долготерпение? Постыди укоризну и предпочти долготерпение. Или препираются вражда и любовь? Вражду, предав бесчестию, гони как можно дальше, а любовь, почтив, приближай к себе. Судятся ли лицемерие и искренность, мужество и трусость, благоразумие и неблагоразумие, справедливость и неправда, целомудрие и своеволие, короче говоря, судится ли всякая другая добродетель со всяким другим пороком? Тогда-то именно и покажи правоту суда в потаенном судилище души твоей и, сделав заповедь как бы заседающей с тобою на суде, прояви себя ненавистником лукавства, отвращающимся от грехов и предпочитающим добродетели. Если в каждом деле будет побеждать у тебя лучшее, то будешь блажен в тот день, когда «Бог будет судить тайные дела человеков», по благовестию нашему, «и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 16, 15), не пойдешь осужденным за склонность к худому, но будешь почтен венцами правды, какими в продолжение всей своей жизни ты сам увенчивал добродетель. **Святитель Василий Великий** (7, 179—181).

ПРАВДА

Бог есть Правда и Истина

Соломон говорит: «Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва» (Притч. 21, 3). «Ибо Господь праведен, любит правду» (Пс. 10, 7) или Он и есть самая Правда и Истина, поэтому и любит правду и истину. Мы почитаем правдой Его — вечную правду, истиной — вечную истину, когда делаем то, чего Его правда хочет, и храним себя от лжи, лести, лукавства и лицемерия, от чего Его вечная истина отвращается. Потому пророк увещевает нас: «Приносите "жертвы правды» (Пс. 4, 6). И апостол говорит: «говорите истину каждый ближ-

нему своему» (Еф. 4, 25), ибо «Господь хранит верных» (Пс. 30, 24). Святитель Тихон **Задонский (104, 1519—1520).**

Говоря о принадлежности естества Божия, пророк Давид выражает то, что существенно свойственно Богу. Что же это такое? «Десница Твоя полна правды» (Пс 47, 11),— говорит он, показывая, что случившееся было следствием не достоинства облагодетельствованных, но существенного свойства Божия, потому что самое существо Его радуется правде, утешается человеколюбием. Это Его дело, Его обычай, что они получали такие благодеяния. Как огню свойственно согревать и солнцу свойственно светить, так и Богу свойственно благотворить, и даже не так, а гораздо более. Потому пророк говорит: «Десница Твоя полна правды», выражая щедрость, свойственную существу Божию. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 229).**

Откровение Божие — Божественная правда

«Откровения Твои, которые Ты заповедал,— правда и совершенная истина» (Пс. 118, 138). В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою. Откровения Твои — это Божественные Писания: они — правда по нравственным заповедям и истина по смыслу, заключающемуся в самих словах. **Святитель Афанасий Великий** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118. М., 1891, с. 422).

Истина есть слово Божие — Евангелие; Истина — Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую. Вхождение свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 223—224).**

Как голод есть признак телесного здоровья, так и усердие к слушанию слова Божия можно считать самым лучшим признаком душевного здоровья. Поэтому и Господь наш Иисус Христос в Нагорной проповеди о блаженствах сказал:. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6) (38, 22).

Владыка у нас человеколюбивый: когда видит, что мы старательны и усердны **в** познании божественных слов, не попускает нам нуждаться **в** чем-либо, но тотчас просвещает наш ум, дарует **нам** Свое озарение и по великой премудрости Своей сообщает нашей душе истинное учение. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 326).**

«Священники Твои облекутся правдою» (Пс. 131, 9). Правдою здесь пророк Давид называет священные обряды, священство, богослужение, жертвы, приношения, а вместе с тем и беспорочный образ жизни, которого особенно надо требовать от священников. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 423).**

Правда Божия , основание творения и Промысла о мире

Весь мир, которому мы не знаем пределов, стоит на судьбах правды Божией, стоит не сам собою — держит его в этом всемогущая десница Божия. А так к он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. ы же свободны: нам надо свободно подчинить себя этим судьбам и держать

себя в них, чтобы войти в соглашение и гармонию со всем сотворенным. Все служит Господу (Пс. 118, 91), Творцу и Вседержителю. Избегать этого ига, налагаемого природой, хотя это и может показаться храбростью,— бессмысленно, ибо в пребывании под ним наше благо — и временное, и вечное. Пребывающие под ним сами в себе чувствуют, что так и должно быть, и те, которые убегают из-под него, чувствуют, что так не должно быть, хотя они и потерялись и закружились в тумане. **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, М., 1891, с. 160.

«Небеса провозгласят правду Его» (Пс. 49, 6). Здесь пророк опять, желая показать светлость, ясность, очевидность, непререкаемость, известность правды Божией, представляет неодушевленные стихии возвещающими ее. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 257).**

Есть степени созерцания Бога. По свидетельству Исаака Сирина, созерцание того, как Бог явил и являет Себя в тварях, есть первая степень, а созерцание Бога, как Он есть Сам в Себе,— вторая, высшая. Пророк останавливается на первой, ибо судьбы правды, из-за которых он хвалит Бога, означают праведные суды, присуждения и определения Божии, как чему быть и как что было и бывает на деле. Вспоминая это, пророк не может удержаться от восхваления Бога, дивного в судьбах Своих, и семикратно или много раз в день хвалит его. Святой Афанасий Великий пишет: «Как изучивший законы творения и Промышления Божия, исповедуется он о судьбах правды Божией, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой из них»... **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, с. 470.

«Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего» (Пс. 7, 18). Будем благодарить Господа, не поражению других радуясь, а признавая определения Божии. Но кто может возблагодарить Его «по правде Его»? Кто может восхвалить Его так, как Он есть? Никто. Что же значит: «по правде Его»? Иначе сказать: за правду Его. Я буду петь в честь Господа Всевышнего, потому что Его победы и трофеи, а не мои. Как на войне — когда царь одержал победу, подданные, составив хоры, поют ему похвалы, так буду делать и я. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 88).**

Правда Божия — орудие Суда Божия

«Бог есть судия» (Пс. 74, 8), определяющий должное каждому. Не напрасно пророк употребил здесь слово «судия», но чтобы показать, что Бог и Сам праведен, и другим воздает тем же. О Боге слово «судия» употребляется вместо «праведный», что и [апостол] Павел выражает словами: «Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем» (Рим. 3, 4). В том ведь преимущественно и состоит суд, то преимущественно и значит быть судьей, чтобы не только произносить приговор, но произносить его справедливо (39, **257).**

И ты, обижаемый, оканчивая жизнь, не отчаивайся в праведном воздаянии — после отшествия отсюда ты непременно получишь награду за труды. И ты, грабитель, корыстолюбец и нарушитель правды, оканчивая свою жизнь в мире, не оставайся спокойным — после отшествия отсюда ты за все отдашь отчет, за все зло получишь воздаяние. Бог

существует всегда, и правда Его пребывает всегда, не находя в смерти препятствия ни для воздаяния за подвиги добродетели, ни для наказания за дела злые. Святитель **Иоанн** Златоуст (39, **304).**

«Правда Твоя — правда вечная» (Пс. 118, 142). Мысль святого пророка, начав с юности и пройдя всю жизнь, перенеслась в Вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающей только правду Божию. «Правда Твоя — правда вечная». Почему? Потому что она одна дает закон, который не только истинен, но сам есть истина. Питаясь этой уверенностью, как бы так говорит пророк: воодушевляюсь надеждой, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что единственно истинно, необманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей.

...Таков был святой апостол Павел. «Время,— говорит он,— моего отшествия настало... течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды» (2 Тим. 4, 6—8). Скажете, не самонадеянно ли это? Нет. «Ничего не знаю за собою», ничего плохого за собой не знаю,— исповедует он,— «но тем не оправдываюсь» (1 Кор. 4, 4). Оправдывает нас Господь; а если Господь кого оправдает, то кто его осудит? Епископ Феофан Затворник. Псалом 118, с. 428.

«Отворите мне врата правды» (Пс. 117, 19). Эти слова можно принимать и в переносном смысле, подразумевая врата небесные, которые закрыты для нечестивых и в которые нужно ударять добродетелью, милостыней, правдой. Святитель Иоанн Златоуст (39, 360).

Ирод — образ раздраженного самолюбия, желающего избавиться насилием от тревожащих совесть обличений правды. Иоанн Предтеча — образ правды, гонимой самолюбием, когда оно обладает средствами к тому, Как ни смягчай правды снисхождением и оборотами речи, какие может изобретать нежность любви, не желающей уязвить сердца другого, лик правды предстанет перед очами совести и тем поднимет внутри бурю обличений. Самость недальновидна и не может различить, что обличение — не извне, а внутри, и всей своей силой восстает на внешнего обличителя. Заградив ему уста, она надеется заглушить и внутренний голос. Не имеет успеха, однако: не туда обращена забота. Надо совесть умиротворить, тогда, сколько бы ни было внешних обличителей, они не нарушат мира внутреннего, а разве только углубят его, заставив собрать внутри успокоительные убеждения — веру в распятого Господа, искренность покаяния и исповеди и твердость решения не делать ничего против совести. Вот куда обратись, а всех Иоаннов не пересажать в темницы, ибо слово правды Божией ходит по всей земле и всякое из них есть для тебя Иоанн-обличитель. Епископ Феофан Затворник (107, 308—309).

Правда **Божия** и правда человеческая

...Есть и человеческая правда, правда по законам внешним, но правда малозначащая, не имеющая совершенства и полноты и основывающаяся на человеческих соображениях. А я прошу Твоей правды, которая нисходит от Тебя и которая возводит на Небо, прошу и помощи, чтобы приобрести эту правду. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 44).**

Правда у людей на малое время приписывается тем, кто судит пра-

ведно, а правда Божия дает вечное оправдание. **Святитель Афанасий Великий** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118, с. 428).

Правдой он называет человеколюбие, и во многих местах Писания слово «правда» употребляется в этом значении, и весьма справедливо. У людей правда не соединяется с милостью. А у Бога не так, но с правдой соединяется и милость, и притом такая, что и сама правда называется человеколюбием (39, 501).

«Правда Его пребывает вовек» (Пс. 110, 3). Это, мне кажется, пророк сказал для тех, которые соблазняются несчастьями, нечаянно постигающими некоторых. Он как бы вразумляет их так: не смущайтесь, видя людей, подвергающихся клевете, обижаемых, страдающих невинно: есть суд беспристрастный, приговор справедливый, воздающий каждому по достоинству. Если ты будешь требовать этого приговора теперь же, то смотри, чтобы тебе не произнести его против себя самого. Подлинно, если бы Бог тотчас стал поражать каждый грех наказанием **и** над каждым преступлением приводить в исполнение праведный суд Свой, то род человеческий давно был бы истреблен. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 303).**

Блажен, кто праведен правдой Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственной человеческой правдой: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (Ш , 24).**

Правда — совокупность добродетелей

Кто с правдой приступает к Богу, любящему правду, тот не отойдет, не получив ничего, и, напротив, кто приступит к Нему без нее или осквернившись противоположными ей пороками, тот, хотя бы просил тысячу раз, не будет иметь никакого успеха, потому что не имеет с собой того, что может умолить его. Поэтому, если ты хочешь иметь какой-нибудь успех пред Богом, приступай к Нему, взяв с собой правду. Под именем же правды понимай здесь не часть добродетели, но всю добродетель всецело (39, 12).

Что значит: «пожрите жертву правды»? Приобретайте правду, приносите правду; тот дар Богу величайший, та жертва Ему приятна, то приношение Ему благоугодно, которые состоят не в заклании овнов и тельцов, но в совершении праведных дел. Видишь, как издревле предызображается жизнь Церкви и вместо жертв зримых требуются духовные. Правдой же он называет здесь не частный вид добродетели, но добродетель вообще, равно как и праведным человеком мы называем того, кто имеет всю добродетель (39, 27).

Чтобы ты не подумал, что мир везде есть дело похвальное, Христос присоединяет и эту заповедь: Блаженны изгнанные правды ради (Мф. 5, 10), то есть гонимые за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдой Он всегда называет соединение любви и мудрости души. Святитель Иоанн Златоуст (41, 154).

Чтобы понять, что значит «творить правду», внимай, христианин, следующему рассуждению. Правда есть такая добродетель, которая учит нас всем отдавать должное, и потому это всеобщая добродетель, заключающая в себе все добро-

детели. Она изображена во всех десяти Божиих заповедях, как и всякая истинная добродетель, и потому исполнять заповеди Божии и творить правду — это одно и то же. И как правда заключает в себе всякую добродетель, так неправда — всякий грех, и когда человек нарушает заповедь Божию, тогда он делает неправду и против правды грешит. Итак, всякий грех — против правды. **Святитель** Тихон Задонский **(104, 1520).**

Божественная правда явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием, а не какой-либо другой добродетелью. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 552).**

Следование судьбам правды Божией

«Я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей» (Пс. 118, 7)... Требование для успешного течения путем Божиим: обучение или навык узнавать судьбы правды Божией и соответственно тому действовать. Правда Божия — это заповеди; судьбы правды Божией — это Божии присуждения и определения: что, когда и как должно быть сделано, чтобы служить делу богоугождения и спасения, а не разорения его. Это определяется известным у святых отцов рассуждением. Это рассуждение приобретается не вдруг, а постепенно. Вначале приступающий к делу Божию обыкновенно сам не рассуждает, а все спрашивает у умеющих рассудить. Но потом, при строгом внимании и при опытах руководства, дела за делами, успешно совершенные, дают душе навык и самой определять кое-что. Навык этот растет с преуспеянием жизни и наконец устанавливается: приобретается внутренняя правота, что и как делать; дух правый обновляется во утробе, то есть в очищенном сердце. **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, с. 36.

Всем сердцем, всею душою и всем помышлением возжелал я любить Тебя и ближнего своего, как самого себя, так как в этом вся совокупность заповедей. Не моей, но Твоею правдой оживи меня, то есть исполни меня той любовью, которой я возжелал. Помоги мне исполнить то, что Ты повелеваешь; даруй Сам, что заповедуешь. Сам я в себе имею только то, чем умереть, а чем жить, того не могу найти нигде, как только в Тебе одном: животвори меня правдою Твоею, то есть Христом, ибо Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30). **Блаженный Августин** (Епископ Феофан Затворник. Псалом 118, с. 166, 168).

Кто же чист пред Господом? «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4). Как же можно сказать: «Я совершал суд и правду» (Пс. 118, 121)? Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, я делаю, чтобы быть верным правде, сознательно не иду против заповедей Твоих и против воли Твоей, совесть моя не уличает меня в этом. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи, но грехи немощи, неведения, нечаянностей, а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело — этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие. Блаженный Феодорит спрашивает: «Кто имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка?

Тот, кто, подобно апостолу, может сказать: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей» (2 Кор. 1, 12). Вот поэтому-то и говорит так пророк. Правда, и он имел тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: «Я совершал суд и правду», особенно когда от Самого Бога изречено прощение. Итак, если желаешь, чтобы упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать Богу: «не предай меня» (Пс. 118, 121), будь верен правде, или заповедям Божиим. **Епископ Феофан Затворник.** Псалом 118, с. 385—386.

СТРАХ БОЖИЙ *

«Начало мудрости — страх Господень»
(Пс. 110, 10)

Страх Господень — кормчий души (25, **132).**

Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящимся Господа (25, **132).**

Страх Господень — источник жизни (25, **132).**

Страх Господень просвещает душу (25, **132).**

Страх Господень истребляет лукавство (25, **133).**

Страх Господень умерщвляет всякое другое пожелание (25, **133).**

Страх Господень ослабляет страсти (25, **133).**

Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его (25, **191).**

Бойся Господа, и будет Он тебе стеною, и в день кончины обретешь благодать (25, **207).**

Страх Божий да будет всегда пред очами твоими, и грех не возобладает тобой (25, **213).**

Великий свет в душе — страх Господень, который изгоняет из нее тьму и делает ее чистой (25, **586).**

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится (25, 6).

В ком есть страх Божий, тот легко спасается от козней врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не позволяет себе плотских удовольствий (25, 6).

Кто же не имеет страха Божия, тот открыт нападениям диавольским (25, 6).

Кто не имеет страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и нерадит о делах (25, 6).

Кто всегда имеет страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других (25, 27).

Страх Божий — вершина познаний; где нет его, там не найдешь ничего (истинно) доброго. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 95).**

Свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его. Так страх Господень, войдя в сердце человеческое, разгоняет мрак его, наполняет его всеми добродетелями и премудростью. **Преподобный Антоний Великий (82, 14).**

См. также т. 2, с. 755—756 настоящего издания.

Если человек будет смиряться, если будет бескорыстен, если воздержится от осуждения, то придет к нему страх Божий. **Авва Евпрений** (82, **123).**

Если человек говорит, что боится Бога, но не находит в себе страха Божия, когда он нужен, чтобы обуздать гнев, дерзость, покушение учить другого тому, чего сам не узнал опытом, чтобы обуздать человекоугодие, или искание славы человеческой, или какую-либо другую страсть,— все подвиги такого человека суетны (82, **136).**

Совершенство всего монашеского жительства заключается в том, что человек достигает страха Божия в духовном разуме и внутренний слух начнет внимать совести, направленной по воле Божией (82, **180).**

Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием (82, **184).**

Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести (82, **193).**

Страх Божий — хранитель и защитник души; он — страж ума, этогб царя, владычествующего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя **(82, 200—201).**

От постоянного помышления о Суде Божием рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает добродетели (82, **202).**

Проси Бога от всей крепости твоей, чтобы Он ниспослал страх Свой в сердце тебе. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющие несчастную душу, чтобы отлучить ее от Бога и овладеть ею (82, **206).**

Если тебя прославляют и ты с услаждением принимаешь похвалу,— нет в тебе страха Божия (82, **221).**

Если скажут о тебе что-нибудь несправедливое и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия (82, **221).**

Если ты посещаешь славных мира с намерением свести с ними короткое знакомство и дружбу, то нет в тебе страха Божия (82, **222).**

Если ты стыдишься подобных тебе грешников, чтобы не увидели тебя грешащим, насколько больше ты должен страшиться Бога, Который совершенно видит тайны сердца твоего **(113, 109).**

Если ты последуешь водительству страха Божия, никакая страсть не сможет насильно владеть тобою (34, 80).

Горе небоящимся Бога, ибо они впадут во многие грехи и будут наказаны в этой и в будущей жизни (34, **195).**

Кто имеет страх Божий, тот в чистоте приносит плоды добродетели и отсекает ветви зла (34, **115).**

Источник всех добродетелей — страх Божий (34, **115).**

Тот, в ком есть страх Божий, заботится о том, чтобы не нашлось в нем недостатка в какой-либо добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 180).**

Человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божием всегда, как в дыхании. **Преподобный Пимен Великий (82, 335).**

Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его,

не может ни на что иное обращать внимание. **Авва Серапион (82, 355—356).**

Имеюший страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха. **Изречения безымянных старцев (82, 375).**

Если страх Божий не управляет нашей жизнью, не может освятиться тело (4, **256).**

Как пригвожденные остаются неподвижными и бездейственными, так и объятые страхом Божиим избегают всякого страстного обуревания грехом (4, **256).**

Удерживаемый страхом от всякого недостойного поступка не лишен сил ни для какой добродетели, но совершен и не имеет недостатка ни в одном из совершенств, свойственных человеческой природе (4, **256).**

Зная, что крепок наш Владыка, бойтесь Его крепости и не отчаивайтесь в Его человеколюбии. Для того чтобы не делать неправды, хорош страх; а для того чтобы, однажды согрешив, не вознерадеть о себе по безнадежности, хороша надежда на милость (4, **337).**

В ком ясно напечатлено ожидание угрожающего, тому страх **не** дает времени впадать в необдуманные поступки или помышления. **Святитель Василий Великий (9, 303).**

Где страх Божий, там соблюдение заповедей; где соблюдение заповедей, там очищение плоти — этого облака, омрачающего душу и препятствующего ей ясно видеть Божественный луч. Но где очищение, там озарение, озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим или к Высочайшему, Тому, кто выше всего высокого. **Святитель Григорий Богослов (13, 258).**

Славнее всех люди, имеющие страх Божий, хотя бы они были доведены до крайней бедности (37, **190).**

Страх Божий составляет истинное блаженство (39, **310).**

С того времени, как кто-либо познает страх Божий, он всецело предает себя Богу и уже не может располагать сам собой, потому что подчиняет себя закону Божию (45, **942).**

Тот, кто сохранил страх Божий, преследует ложь, имея судью в собственной совести (45, **965).**

Впавший в забвение страха Божия обрекается на непрестанные заботы, беспокойства и скорби (46, **543).**

Подлинно, ничто так не губит человека, как потеря страха Божия, и, наоборот, ничто так не спасает, как обращение взоров к Богу. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 684).**

Страх Божий вводит нас на корабль покаяния, который пересекает Реховное море жизни и идет к божественной пристани — любви. Преподобный **Исаак Сирин (55, 392).**

Когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи его (57, 213).

Умножение страха Божия есть начало любви. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 248).**

Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и мять мучений; если каждый вечер испытывает себя — как он провел

день и каждое утро — как прошла ночь; если не будет дерзким в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога. **Преподобный авва Дорофей (58, 60).**

Страх Божий и чувство Его праведного воздаяния сокрушают плоть и кости подобно камню, опускаемому машиной и давящему виноград, прежде истоптанный в точиле. Ибо сначала ногами истаптывают виноград, а потом сдавливают его камнем, чтобы выжать последние соки. Так и страх Божий делает то, что человек становится попранием всех людей. А когда сотрется вконец гордыня его и тщеславное мудрование плоти его, тогда ниспадает на него свыше легчайший и благой камень — святое смирение. И выжимает из него всю сырость плотских удовольствий и страстей, и делает благоугодной и добротной душу, таким образом смирившуюся и сокрушившуюся слезами, истекающими как река. И эту душу делает источником живой воды, врачующей раны грехов и смывающей их нечистые крови. И весь человек делается белее снега. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 178).**

Как раны на теле, если не очистить их и не подготовить, как должно, не чувствуют лекарств, а когда очищены, чувствуют действие их и тем самым совершенно исцеляются, так и душа: пока остается нерадивой, покрыта проказой сластолюбия — не может чувствовать страха Божия, даже если бы кто непрестанно толковал ей о Страшном Суде Божием. А когда начнет очищаться, углубленно внимая себе, тогда начинает чувствовать, как некое живительное врачевство, страх Божий, пережигающий ее, как в огне, неким действием обличений, и таким образом, мало-помалу очищаясь, достигает наконец совершенного очищения. При этом насколько в ней возрастает любовь, настолько же умаляется страх, пока не придет она в совершенную любовь, в которой нет страха, но совершенное бесстрастие, производимое действием славы Божией. Да будут же нам в непрестанную похвалу похвал, во-первых, страх Божий, а наконец, любовь — полнота совершенства во Христе. **Блаженный Диадох (68, 16).**

Петр говорит: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Лк. 5, 8). Петр исповедует себя грешником и произносит над собой осуждение быть недостойным лицезрения Христова. Он как бы заточает и изгоняет самого себя от лица Христова, как бы говорит: стыжусь грехов моих, боюсь же лица Твоего. О Правосудный, видящий сокровенное! Я не смею смотреть на Тебя, недостоин быть пред лицом Твоим, но достоин далеко от Тебя стоять, как осужденный и изгнанный. Но «куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс. 138, 7). Ты Сам уйди на время от меня, как уходит солнце от этого видимого полушария и потом снова сияет. Уйди от меня, Свет мой, со страхом правосудия Твоего, которого я ужасаюсь, пока я не спрошу совесть мою, не исследую подробно грехи мои и не произнесу суда над самим собою. Тогда снова воссияй мне, Солнце мое, озаряя меня лучами благодати Твоей.

Таково-то значение слов Петра, таков смысл, такова тайна. О добрый образ спасения грешников! О доброе наставление всем! Хочешь ли, грешник, не быть осужденным на Страшном Суде Божием? Осуди самого себя, предупреждая Суд Божий твоим самоосуждением. Не напрасно говорит апостол: «...если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). Если каждый из нас на-

учится знать и судить свои грехи, то избавится от вечного осуждения. Святитель Димитрий Ростовский (103, 477—478).

С кем Бог, тот делает все доброе и с ним происходит все доброе, а с кем нет Бога, тот делает все злое и с ним делается все злое. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31), если же нет Бога с нами, то все враги наши восстают на нас и одолевают нас. Если Бог с нами, то и паутина будет для нас твердой каменной стеною; если же нет Бога с нами, то и твердые каменные стены будут паутиной, не защитят нас. С кем Бог, тому и благо, а кто без Бога, тому горе.

С кем же есть Бог и с кем нет Его, на это легко отвечать каждому: кто добродетелен, богоугоден, при том Бог пребывает, а кто злое творит и Бога прогневляет, при том нет Бога. С добрым человеком Бог, а со злым нет. Справедливо то, что Бог, Своею всемогущей, всесодержащей и всеуправляющей силой, есть при всяком человеке, так же при злом, как и при добром, как везде сущий и все исполняющий. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Он и жизнь всех содержит — добрых и злых, праведных и неправедных, «ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28). Но Своею особенной благодатью, милосердной, спасающей, помогающей, покрывающей и соблюдающей, Он находится не со всяким человеком, а только с тем, кто, обратив к Нему умственные очи с сердечной любовью и со страхом, всегда видит Его пред собою, по слову Давидову: «Всегда видел я пред собою Господа» (Пс. 15, 8), и ради присутствия Его, ради любви и страха, все, что делает, говорит и помышляет, делает богоугодно, говорит истинно, помышляет благо, часто повторяя себе слова: «Жив Господь, пред Которым я стою», или, говоря пространнее, жив Господь, пред всевидящими очами Которого я хожу, стою, делаю, ем, пью, говорю, беседую, помышляю, и все, что ни творю, творю пред Его взорами и потому не смею что-нибудь плохое сделать, или сказать, или помыслить...

Почему человек преступает заповеди Божии, добрые, святые, душеспасительные? Потому, что нет Бога пред ним. Почему дерзает обижать ближних, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нет Бога пред ним. Почему вор крадет, разбойник разбойничает, бесстыдник сквернословит, лжец лжет, клятвопреступник клянется во лжи, досадитель досаждает? Почему корыстный судья неправедно судит, лживый свидетель лжесвидетельствует, злобный коварствует? Потому, что нет Бога перед ними, нет страха Божия у них, не помнят о Боге, ни суда Его не боятся, ни мук вечных, ни Царствия Небесного не ждут. Нет Бога перед ними, и оскверняются их пути на всякое время. О, если бы Бог был перед очами грешника, если бы грешник помнил о будущем Суде и наказании, то не дерзал бы согрешать и прогневлять Бога, Судию Своего и Мстителя (113, 115)!

Где нет присутствия Господня, где люди не имеют перед очами Бога, где не смотрят на Бога, там бывает не что иное, как присутствие бесов и бесовская злоба. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 117).**

Окружаемая и хранимая страхом Божиим душа бывает неподвижна ни на какое зло. И если какое искушение бесовское и злая мысль приходит ей, сразу ужасается и взывает к Богу: «Господи, помоги мне!» и так против зла стоит и борется. Потому страх Божий — корень всех благ. «Начало мудрости — страх Господень» (Пс. ПО, 10). Ибо кто премудр? Тот, кто везде и всегда осторожно поступает и невидимого Бога видит перед собой. «Итак, смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые» (Еф. 5, 15). Начало этой премудрости есть страх Господень. Страху же Господню человека «научает» Божия благодать (Пс. 33, 12) **(104, 2000).**

Страх Божий рождаегся от рассуждения о свойствах Божиих. О том, что Бог — вездесущ и знает всякое дело, слово и помышление. Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло. Что Бог — Праведный Судия и всякому воздаст по делам. Что перед Ним и самые ангельские чины трепещут. Что Бог содержит весь свет в Своей руке. Что Бог, в мгновение ока, может в самом действии греха погубить грешника праведным судом. Что Бог за грех уготовал вечный огонь... **(104, 2004).**

В доме ли я сижу — Господь Бог со мною; выйду ли из дому — Он не оставляет меня. По пути ли иду — Он со мною. В городе ли, в пустыне ли, с людьми или без людей,— не отступает от меня Господь. Не вижу Его, ибо хожу верою, а не видением, но делаю ли, или говорю, или мыслю — перед Ним все делаю, говорю или мыслю. На молитве ли стою — перед Ним стою, Он на меня смотрит и видит меня, видит, когда я сижу и встаю, и разумеет помышления мои. Перед Ним я преклоняю колени мои, и припадаю, и поклоняюсь, и вздыхаю, и молюсь Ему, и прошу, и ищу у Него милости, но Его Самого не вижу. К Нему простираю руки мои и очи мои, но Его Самого не вижу. Это размышление мое учит меня всегда и везде бояться Тебя, о Боже, и трепетать, со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и что-либо начинать, как дети перед отцом своим, подданные перед царем своим. **Святитель Тихон Задонский (113, 117).**

«Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притч. 2, 3—5). Корень богоугодной жизни — страх Господень. Когда придет он, то, как творческая сила, все в тебе перестроит и воссоздаст в тебе прекрасный порядок — космос духовный. Как стяжать страх Божий? Он в тебе есть, только заглушен, воскреси его. Для этого дай голос разуму твоему и открой сердце твое для принятия внушений Истины. До сих пор разуму не давали слова, он был в рабстве и не смел говорить здравые речи; пусть теперь говорит. Он начнет речь о Божием вседержительстве, держащем тебя и могущем бросить в каждое мгновение; о Божием вездесущии и всеведении, все в тебе видящем и гневающемся на тебя за все худое в тебе; о Божием правосудии, готовом наказать тебя сейчас, но удерживаемом до времени милостью; о смерти, в каждое мгновение готовой схватить тебя и предать суду и воздаянию. Слушай и вводи сердце твое в чувство этих истин. Пробудишь чувство — придет вместе с тем и страх Божий. Это заря жизни **(107, 54—55).**

Страх Господень ненавидит неправды, досаждения же и гордыни (Притч. 8, 13). А если ненавидит, то прогонит их; если прогонит, то душа станет чиста от них и поэтому явится правой пред Господом. А это и есть все, чего теперь с такой заботою ищем. Стало быть, восстанови в себе страх Божий и поддерживай его — и будешь обладать самым могущественным средством к самоисцелению. Страх Господень не допустит тебя согрешить, и он же заставит тебя делать всякое добро, при всяком к тому случае. И будет у тебя исполняться заповедь: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), которую дает пророк ищущим истинной жизни. Как дойти до страха Божия? Ищи и обрящешь. Здесь нельзя сказать: то и то сделай; страх Божий есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся в сердце от

его обращения к Богу. Размышление помогает, помогает и напряжение себя на это чувство, но делом оно дается от Господа. Взыщи его, как дара, и дан тебе будет. И когда дан будет, тогда только слушайся его беспрекословно — он выправит все твои неправды **(107, 68—69).**

Страх Божий как приводит к началу святой и богоугодной жизни, так бывает самым верным блюстителем ее, когда кто, последовав его внушениям, положит это начало. Учит нас этому нынешний апостол, приводя на память грозные суды Божии и наказания, еще здесь явленные над не покоряющимися Его воле. «Ангелов согрешивших не пощадил» (2 Пет. 2, 4). Были чисты и в пресветлом обитали жилище. Но как только согрешили, низвержены во мрак преисподней. Нас ли с тобою пощадит, если пойдем против воли Его?! Разлилось нечестие при Ное. Бог навел потоп и всех погубил, исключая восемь душ семейства Ноя. Не посмотрел, что было много нечестивых. Над тобою ли одним станет Он раздумывать — погубить тебя или нет, когда не станешь слушать голоса Его?! Долго терпел Господь Содом и Гоморру. Они же вместо вразумления спешили на верх нечестия, за то, когда не чаяли, поражены огнем, во образ вечного огня, ожидающего нечестивых. Не миновать и тебе этого огня, если пойдешь теми же путями. Приводи все это на память, сидя сам с собой, особенно в ночной тишине и темноте, и, возгревая тем страх Божий, страшись греха, как если бы в нем подкрадывался к тебе пламень огня вечного. **Епископ Феофан Затворник (107, 28—29).**

Если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему угодно, тем более представляющий себя в присутствии Божием не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле угодном Богу. **Филарет, митрополит Московский (113, 109).**

Страх Божий невозможно уподобить никакому ощущению плотского, даже душевного человека. Страх Божий — ощущение совершенно новое. Страх Божий — действие Святого Духа **(108, 293).**

Желающий приступить к Богу для служения Ему должен предаться руководству страха Божия **(109,** 60).

Высоко и вожделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодить мысли: благоговейным молчанием... выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания **(109,** 61).

Страшен тот Суд, который ожидает всех людей после Общего Воскресения; страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти... С какой другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбуждать в нас душеспасительный страх **(109, 64)?**

Есть два страха: один — вводящий, другой — совершенный; один — свойствен начинающим, так сказать, благочествовать, другой — составляет принадлежность совершенных святых, достигших в меру любви **(109,** 66).

Кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот... еще новоначальный. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу... Эта Любовь приводит его в совершенный страх, потому что такой страшится и соблюдает верность воле Божией не для того, чтобы избегнуть муки, но потому, что, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее **(109, 66—67).**

Духовное ощущение страха Божия, благоговения и умиления сопутствует молитве душевной **(109, 219).**

(Умная, сердечная и душевная.— *Ред.)* молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. Человек тогда отчасти познает что значит блаженное бесстрастие, он начинает ощущать чистоту, а от чистоты живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным, до сих пор не знакомым человеку ужасом от ясного ощущения своего предстояния перед Богом **(109, 219).**

Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть двери в чертог добродетелей **(111, 205).**

Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости (Пс. ПО, 10) **(111, 257—258).**

Ощутив страх Божий, ощутив от действия страха Божия при молитве твоей присутствие Бога, безвидно, духовно увидишь Невидимого, познаешь, что молитва есть предстояние на Страшном Суде Божием. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 96).**

«Не бойтесь убивающих тело... бойтесь Того, Кто... может ввергнуть в геенну» (Лк. 12, 4—5).

Кто боится Господа, тот выше всякого страха, тот устранил и оставил далеко за собой все страхи века сего. Далек он от всякой боязни, и никакой трепет не приблизится к нему (28, 97).

Где преобладает страх Божий, там господствует смирение, туда и Бог нисходит, вселяется в такую душу, и обитает, и пребывает в ней, и делается как бы стражем ее, и гонит прочь все другие страхи. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 57).**

Боящийся Бога не боится ни устремления против него бесов, ни их немощных нападений, ни угроз злых людей. Будучи весь как некий пламень и палящий огонь, он, даже когда проходит по темным и неосвещенным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтобы не быть опаленными исходящим от него лучом божественного огня. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 522).**

«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, Того бойтесь» (Лк. 12, 4—5). Самый большой у нас страх — это страх смерти. Но Господь говорит, что страх Божий должен быть выше страха смертного. Когда так сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить против внушений страха Божия, лучше умри, но не иди против страха Божия. Потому что если пойдешь против страха Божия, то, по смерти телесной, которой все-таки не миновать, встретишь другую смерть, которая безмерно страшнее всех страшнейших смертей телесных. Если бы это последнее всегда имелось в мысли, страх Божий не ослабевал бы в нас и не было бы у нас никаких дел, противных страху Божию. Положим, что восстают страсти. В то время, когда они восстают, совесть, оживленная страхом Божиим, требует идти им наперекор; отказ требованию страстей кажется расставанием с жизнью, убиванием тела. Потому-то, когда воз-

родятся последнего рода тревожные чувства и начнут колебать совесть, поспеши восставить страх Божий и страх Суда Божия с его последствиями. Тогда опасение страшной смерти прогонит опасение смерти слабейшей и тебе легко будет устоять в требованиях долга и совести. Вот как исполняется то, что сказано у Премудрого: «...помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39). Епископ Феофан Затворник (107, 373-374).

Люди боятся человека, но Бога не боятся. Боятся «убивающих тело, души же не могущих убить», но не боятся «Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10, 28). Боятся потерять временную жизнь, но не боятся потерять Жизнь Вечную. Боятся лишиться богатства, славы, чести и утешения, но не боятся лишиться вечных благ, чести, славы и утешения райского. Боятся уз, темницы и временной ссылки, но не боятся вечной темницы, уз и ссылки. Боятся временного бесчестия, но не боятся бесчестия вечного. К ним относятся эти слова: «Там убоятся они страха, где нет страха» (Пс. 52, 6) **(104, 2003).**

Убоимся же, возлюбленные, Единого Бога, чтобы ничего и никого не убояться. Ибо кто поистине боится Бога, тот никого и ничего не боится (Пс. 25, 32, 33, 35 и 36). Кто боится одного Бога, тот все находит в Боге; ему Бог — честь, слава, богатство, утешение, жизнь и все блаженство, хотя бы он и лишился чести от людей, славы, богатства, утешения и жизни. Потому что кто боится Бога, тот находится у Него в милости, ибо боится прогневать Его и оскорбить. А кто находится в милости у Бога, что ему бояться немилости и жестокости врагов? Бог — все, и кроме Бога все — ничто, и злоба всех, диавола и злых людей,— ничто **(104, 1995).**

Чтобы спастись от временного мучения и смерти, человек оставляет все; чего же он не оставит, если страх вечной смерти и геенны ударит душу? Непременно этот страх и печаль о спасении души убедят оставить все житейское, о чем сыны века сего пекутся: заботы о богатстве, чести, славе и сладострастии изгонят из сердца и, как вихрем пыль, всю эту суету развеют. Не откажется такой человек претерпеть бесчестие, оскорбления, побои, темницу, ссылку и даже смерть, только бы избавиться от вечной беды. Истина эта очевидна тому, кто чувствует страх вечной смерти. Ибо большим страхом уничтожается малый страх, и от большей печали исчезает малая печаль, и большая болезнь делает незаметной малую, как за большим шумом не слышен слабый голос. Печаль века сего и страх временной беды угашаются печалью о спасении души и страхом вечной гибели, как свет свечи — светом солнечным. Этот страх в благочестивой древности вел в пустыни и пещеры, заставлял лучше жить со зверями, чем с беззаконными людьми; лучше питаться травой и кореньями, чем сладкой пищей; лучше скитаться в лесах, чем быть окруженным соблазнами, и прочее. Этот страх колеблет и самих демонов, бесплотных духов. И демоны боятся геенны, на которую осуждены, и пытаются сделать участниками ее сынов человеческих, чтобы не одним в ней мучиться. Удивительно, что люди не трепещут перед тем, перед чем трепещут демоны — духи **(104, 1996—1997)!**

Что делается по страху человеческому — не угодно Богу **(104, 2003).**

Святой Иосиф, сын Иакова, предпочитает сидеть в темнице, чем согрешить с египтянкой (Быт. 39, 20). Еврейские женщины презирают беззаконное повеление фараона и не убивают дитя мужеского пола, ибо «боялись Бога» (Исх. 1, 17, 21). Три отрока в раскаленной печи (Дан. 3, 21), Сусанна (Дан. 13, 23) — не боятся смерти из-за страха Божия. Святитель Тихон Задонский (104, **1997—1998).**

Некто спросил авву Паисия: «Что мне делать с моей душой? Она бесчувственна и не страшится Бога». Старец отвечал: «Пойди, прилепись к человеку, боящемуся Бога, он и тебя научит страху Божию» (79, **202).**

Один из отцов спросил Макария Египетского: «Отчего это — ешь ли ты или постишься,— тело твое всегда сухо?» Старец отвечал: «Палка, которой ворочают горящие угли, непрестанно сжигается огнем; то же бывает и с человеком, если он очищает ум свой страхом Божиим,— этот страх снедает его тело». Достопамятные сказания (79, 145).

Святой мученик Феодот, именуемый корчемником, хотя и был сыном христианских родителей, имел в юности порочные наклонности, был очень корыстолюбив и открыл корчму, дом пагубный. В те времена открыть корчму значило уловлять души людей в погибель, развращать их, заставлять рано пить и есть, забывать Бога и губить свою честь и состояние. Но однажды на Феодоте исполнилось слово Писания, говорящее, что страхом Господним уклоняется всякий от зла. Феодот пришел в себя, вспомнил Бога, смерть, Страшный Суд и ад; и страх Божий проник все сердце грешника. Феодот из дома погибели устроил дом спасения: начал в корчме насыщать голодных, поить жаждущих, одевать нагих, он стал благодетельствовать церквам и их служителям. В своем духовном преуспеянии он стал восходить от силы в силу и кончил тем, что мужественно перед гонителем христиан исповедал Христа, принял за Него страшные муки и смерть, а с ними и мученический венец. Пролог в поучениях (81, **144—145).**

Авва Силуан однажды, в присутствии бывших у него братий, пришел з исступление и пал ниц на лицо свое. После продолжительного времени он встал и предался плачу. Братия начали успокаивать его, говоря: «Что с тобою, отец?» Но он молчал и плакал. Они упросили его дать им ответ, и он сказал: «Я был восхищен на Суд и видел, что многие из нашего иноческого чина шли в муку, а многие из мирян шли в Царство Небесное». И плакал старец, не желая выходить из своей келлии, когда же выходил, то покрывал лицо свое куколем, говоря: «Зачем мне смотреть на этот временный свет, в котором нет ничего полезного для меня?» (Отечник, 82, **353).**

СУД БОЖИЙ

День Господень

«Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего»
(Мф. 16, 27)

«Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою; и пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 30—31).

Не следует думать, что Пришествие Господа будет местное и плотское. Надо ожидать Его во славе Отчей и сразу в целой вселенной. **Святитель Василий Великий (6,** 377).

Пришествие будет подобно молнии, потому что будет оно внезапно в полночь. Тогда мертвые восстанут из гробов своих и воспоют хвалу Воскресившему их (28, **328).**

Когда Христос придет с Неба, неугасимый огонь потечет пред лицом Его и покроет все. Потоп, бывший при Ное, служил прообразом этого неугасимого огня (27, **142).**

Если бы праведные и святые, по милосердию Божию, не были защищены от огня Судии, воспламеняющего небо и землю, они были бы вместе с грешными попалены огнем. И если бы не благодать ограждала Небесные воинства, они вместе со злыми были бы объяты этим пламенем (28, **103).**

Восстанет Бог на Суд и вознесется над своими врагами. Ужасом будет объята тварь и станет как мертвая. Восстанет Бог на Суд, и всякий порядок придет в расстройство, и нестерпимы будут для тварей гнев и ярость Судии. Восстанет Бог на Суд, и небо, и земля разорятся, весь мир разрушится, вся красота его исчезнет. Восстанет Бог на Суд нечестивых и непокорных, и обратятся в прах. Кто в состоянии вынести силу Его? Падут пред Ним все высоты и низринутся все долины; небо и земля прейдут и исчезнут, как дым. Всю тварь совьет и сбросит, как одежду, чтобы в ярости покарать врагов Своих, возненавидевших Его. Как в ризу, облекался Он во вселенную и теперь в гневе Своем сложит ее с Себя, чтобы совершить Суд над презревшими Его... Судия повергнет все творения Свои на нечестивых и мятежных, которые презирали, оскорбляли и унижали Его. И тварь не стерпит гнева Судии, пламенеющего яростью на врагов и нечестивцев. Пред Ним и вокруг Него огонь попаляет и поедает грешных и безбожных. И все те, которые не чтили и унижали Его, издеваясь над Его долготерпением, как сухие ветви, будут истреблены исходящим от Него огнем. Небо омрачится от ужаса — какой же нечестивец спасется тогда? Море высохнет от страха —

какой же беззаконник останется в живых? Вся земля сгорит — какой же грешник избежит наказания? Огонь возгорится от Господа и всюду потечет на отмщение, и небо, и земля, и море воспламенятся, как солома. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 102).**

Владыка и Бог всяческих Господь наш Иисус Христос воссияет тогда сиянием Божества, и блистанием Его закроется солнце так что его совсем не будет видно, померкнут звезды, и все видимое совьется, как свиток, то есть отстранится, давая место своему Творцу. Тот, Кто теперь для всех невидим и живет в неприступном свете, тогда для всех явится таким, какой Он есть во славе Своей. И все исполнит Своим светом, и станет для Своих святых днем невечерним и нескончаемым, преисполненным непрестанной радости. А для грешников и нерадивых, подобных мне, Он пребудет совершенно неприступным и незримым. Так как они при жизни не стремились очиститься, чтобы узреть свет славы Господа и Его Самого принять внутри себя, то и в Будущем Веке по всей справедливости Он будет для них незрим и неприступен (61, 34).

Те, которые сделались чадами Света и сынами Будущего Дня и могут всегда, как при свете дня, ходить благообразно, для тех никогда не придет День Господень, потому что они всегда с Ним и в Нем находятся. Ибо День Господень явится не для тех, которых уже осиял Божественный свет. Он внезапно откроется для тех, которые находятся во тьме страстей, живут по-мирски и любят блага мира сего,— для них вдруг явится он и покажется им страшным, как огонь нестерпимый и невыносимый. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 37).**

Просил ты объяснить признаки кончины времен, какие Господь открыл нам. «Находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24, 16—51). Утвердившиеся в благочестии (это означает Иудея) да имеют в виду вышнее прибежище, ограждаясь своим исповеданием. И «кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего». Кто пренебрег настоящим своим домом — здешним жилищем, стал высок по жизни и изгнал страсти, тот да не увлекает за собою ни боязни, ни нерадения, ни тщеславия, ни пристрастия к богатству,— все это есть схождение с высоты. «И кто на поле, тот да не обращается назад, взять одежды свои». Кто совлекся ветхого человека и отрешился от плотского, тот да облекается в Человека Нового, Который обновил его в познание Божие и очистил от грязи. Все они будут в безопасности от этого великого страдания. «...Горе же беременным и питающим сосцами в те дни»,— сказано душам, которые чреваты Божественной любовью, не осмеливаются свободно изречь и исповедать веру в Бога, твердо стоять за нее. Они приобрели только детское и несовершенное понятие о Божием долготерпении, не имеют твердого упования, но угрозами или нападениями приведены в расслабление и лишили себя будущего. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 134).**

...К утешительному и спасительному свидетельству о будущем Пришествии Вознесшегося Господа небесные вестники Его присоединяют и некоторое объяснение того, каким образом последует это Пришествие. Они говорят, что Пришествие Господа будет подобно отшествию Его, или Вознесению. «Придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

...Господь вознесся пред очами учеников Своих явно и торжественно. «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1, 9). Что за облако? Облако света и славы, какое осеняло и наполняло некогда скинию Моисееву и храм Соломонов. Там видели славу, но не видели Господа Славы. После и Его видели, но не во славе, и потому не узнали Его и не прославили. А здесь и слава не скрывает Славимого, и Славимый не скрывает славы. Апостолы видели славу Вознесшегося Господа; пророк также видел и слышал ее, когда и сам торжественно воскликнул: «Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном» (Пс. 46, 6). **Итак,** когда светоносные проповедники возвестили нам, что Он так же придет, как видели Его идущим на небо, этим они дали нам понять, что Он придет явно и торжественно. Так точно предрек и Господь о Себе, что «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). Так и апостол объясняет, что «Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба» (1 Сол. 4, 16).

Но для чего, подумает иной, замечаются эти подробности, по-видимому, более возбуждающие любопытство, чем подающие наставление, ибо предсказывают для того, чтобы можно было узнать и принять с верой посылаемое от Бога событие, а славного Пришествия Христова кто не узнает, хотя бы и не был предварен о его подробностях? Не спеши, возлюбленный, заключать об излишестве этих подробностей. Нет! Апостолы, Ангелы, Сам Господь не говорит ничего для утоления любопытства, но все для наставления. Что Пришествие Христово будет явное и торжественное — это предсказано для того, что будут провозвестники противного этому, когда на недостойных, неверных и развращенных христиан послан будет дух обольщения. Грядет час или время искушения (может быть, и ныне есть), когда скажут: «Вот, здесь Христос, или там... Вот, Он в пустыне... вот, Он в потаенных комнатах» (Мф. 24, 23, 26). Вот, Он у нас, говорят отщепенцы, которые, оставя град Божий, духовный Иерусалим, апостольскую Церковь, убегают не в истинную пустыню мира и тишины, но в запустение духовное и чувственное, где нет ни здравого учения, ни святости Таинств, ни добрых правил жизни частной и общественной. Вот, Он у нас, говорят скрытно еретичествующие, указывая на свои тайные сборища, как будто солнцу должно светить только под землей; как будто не Он сказал и повелел: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф. 10, 27). Слыша таковые вопли или шептания, вспомните, христиане, ангельский глас и проповедь о Вознесшемся Господе: «Придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо», так же явно, так же торжественно. И потому «если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там,— не верьте» (Мф. 24, 23). Ни грубые вопли, ни хитрые шептания не походят на провозвещение Архангела и на трубу Божию. Не исходите во след зовущих вас из града Господня; оставайтесь на месте своем и берегите веру вашу для истинного Пришествия Христова, славного и торжественного.

Еще одно обстоятельство Вознесения Господня, примечательное для будущего, есть то, что оно было для учеников Его нечаянно и непредвиденно. Это произошло, насколько можно узнать из кратких евангельских повествований, таким образом, что Он, явясь им в Иерусалиме, как бывало многократно, и отходя, вел их за собою, как сопровождающих, беседуя с ними, как обыкновенно, о Царствии Божием, и особенно о приближающемся сошествии Святого Духа. «И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 50—51). Не только по собственной воле не предварил Он их об этом великом событии, но даже на вопрос о временах великих событий Царствия Его решительно ничего не ответил. «Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7).

Этот отказ в познании времен, очевидно, простирается и на время будущего Пришествия Христова и преимущественно к нему относится. Еще и прежде Он внушал ученикам Своим внезапность этого события, уподобляя его молнии, которая является поразительным образом совершенной внезапности. «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27). Подобно этому и апостол говорит: «Придет же день Господень, как тать ночью» *(2* Пет. 3, 10).

Из этой внезапности будущего Своего Пришествия Господь Сам извлекает для нас, христиане, спасительное предостережение: «...бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Не увлекайтесь любопытством или легковерием, когда христиане, думающие знать более, чем дано от Христа, будут исчислять вам времена Царствия Его: «не ваше дело знать времена или сроки», старайтесь лучше познать грехи свои, исчислять падения и находить им пределы в покаянии. И более всего берегитесь, если услышите, что скажут предсказанные апостолом ругатели: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Пет. 3, 4). Берегитесь, чтобы мрачные грезы сынов века сего, смежающих очи от света Грядущего Века, не омрачили вашего сердца, не ослепили ума, не усыпили духа к тому вожделенному и страшному часу, когда «придет же день Господень, как тать ночью». **Филарет, митрополит Московский (114, 44—47).**

«О дне же том и часе никто не знает... только Отец Мой один»
(Мф. 24, 36)

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32).

«Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1, 7).

Знает Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест. Да и как не знать Сыну этого дня, если Он знает все, что случится в будущем **(113, 366)?**

Если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, в таком случае Он омрачил бы их. А когда говорит, что ни Он, ни Ангелы не знают, Он совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. **Блаженный Феофилакт (113, 367),** .

Сын во Отце и Отец в Сыне; Отец знает день и час, значит, и сущий во Отце Сын, ведающий, что в Отце, тоже знает день и час **(113, 366).**

Слово сказало: «Не знаю», указывая на человеческое неведение, поскольку облеклось в плоть, и, в ней пребывая, о плоти сказало: «Не знаю». **Святитель Афанасий Александрийский (113, 366).**

Для всякого ясно, что Сын знает как Бог; приписывает же Себе незнание как человек. **Святитель Григорий Богослов** (113, **366).**

«О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32). Словом «ни Ангелы» Иисус Христос предупреждает учеников Своих, чтобы они не старались узнать того, чего не знают и Ангелы Словом «ни Сын» запрещает им не только знать, но и спрашивать об этом. Что слова эти сказаны Им с таким намерением, познай из того, что по Воскресении **с**

большей силой запретил им любопытство, когда заметил, что они излишне предаются ему. Теперь упомянул о многих и бесчисленных признаках, а тогда *сказал* просто: «Не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1, 7). И чтобы ученики не сказали: вот нас презирают за наше недоумение, неужели мы этого достойны, Он и присоединяет: «...которые Отец положил в Своей власти». Если бы это было не так, если бы в самом деле Сын Божий не знал времени конца, то когда же Он узнал бы о нем? Вместе с нами? Но кто станет утверждать это? Он знал Отца так, как и Отец Сына, и неужели не знал о последнем дне? Кроме того, «Дух все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). А Сын будто бы не знал и времени Суда? Он знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого, возможно ли, чтобы Он не знал того, что менее важно? Если «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1, 3), возможно ли, чтобы Он не знал этого дня? Ибо если Он сотворил веки, то сотворил и времена, если сотворил времена, то, без сомнения, сотворил и день. Как же Ему не знать этого дня, который Он сотворил? **Святитель Иоанн** Златоуст **(116, 419).**

Если Сын не имеет ведения обо всем, о чем имеет ведение Отец, то солгал Сказавший: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин. 16, 15); «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15). Или одно дело — знать Отца, и другое — знать принадлежащее Отцу? Но знать Отца — больше, чем знать принадлежащее Отцу (потому что всякий больше принадлежащего ему). И невозможно, чтобы Сын, зная большее,— ибо сказано: «...Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27),— не знал бы меньшего. Итак, Он умолчал о времени Суда только потому, что не полезно было людям слышать об этом, потому что постоянное ожидание делает более ревностными в благочестии, а знание, что до Суда еще долго, сделало бы более нерадивыми, в надежде, что можно спастись, покаявшись впоследствии. Да и возможно ли, чтобы Ведавший все, что будет до этого (ибо все это Он сказал), не знал этого часа? Иначе напрасно и апостол сказал, что в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3).

Слово «никто», по-видимому, выражает нечто общее, так что ни одно лицо не исключается этим изречением. Но не так оно употребляется в Писании, как мы заметили в изречении: «Никто не благ, как только один Бог» (Мк. 10, 18). Ибо Сын говорит это, не исключая Себя из естества Благого. Но поскольку Отец есть первое благо, то уверены мы, что в слове «никто» подразумевается слово «первый». Подобно этому изречению: «...никто не знает Сына, кроме Отца» (Мф. 11, 27). Здесь Он не обвиняет Духа в неведении, но свидетельствует, что Отец прежде всего знает Его естество. Так. думаю, и об этом: «О дне же том и часе никто не знает» (Мф. 24, 36) сказано потому, что Господь первое ведение настоящего и будущего приписывает Отцу и во всем указывает на первую причину. Иначе каким образом это изречение соответствует другим свидетельствам Писания или может быть согласовано с общими нашими понятиями, что Единородный есть «образ Бога невидимого», образ не телесного очертания, но Самого Божества и величия Божией сущности, образ силы, образ премудрости, поскольку Христос именуется Божией силой и Божией премудростью (1 Кор. 1, 24)? Без сомнения, ведение есть часть премудрости, и Сын не вмещал бы в Себе всей премудрости, если бы Ему недоставало чего-нибудь. Да и как бы мог Отец Тому, «чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1, 2), не показать малейшей части веков, этого дня и часа? Или каким образом Творцу всяческих недостает

ведения малейшей части сотворенного Им? Как может не знать самого конца Тот Кто говорит, что перед приближением конца явятся такие и такие знамения на небе и на земле? Когда Он говорит: «...это еще не конец» (Мф. 24, 6), Он не как сомневающийся, но как знающий определяет время. **Святитель Василий Великий (116, 417—418).**

«От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 32—33). Иисус Христос сказал: «...после скорби дней тех, солнце померкнет» и будет конец (Мф. 24, 29). Ученики же Его спросили, когда это будет, желая знать самый день. И Он представил им в пример смоковницу, показывая этим, что немного осталось времени и скоро будет Его Пришествие. И это подтвердил Он не одной только притчей, но словами: «знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24, 33). Вместе с этим Иисус Христос пророчествует и о духовном лете, то есть о той тишине, которая в тот день настанет для праведных после обуревающей их теперь зимы. Грешникам же, напротив, предсказывает зиму по прошествии лета, что подтвердил впоследствии, сказав, что день тот застигнет их среди роскоши и удовольствий. ...Потом Иисус Христос, чтобы опять не приступили к Нему ученики с вопросом, когда это случится, напоминает им о приближении этого времени: «Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все сие будет» (Мф. 24, 34). Что Он подразумевал под словами «все сие»? — То же, что случилось с Иерусалимом: войны, голод, мор, землетрясения, лжехристы, лжепророки, повсеместное распространение Евангелия, мятежи, раздоры, и все, что должно случиться до Его Пришествия. Как же Он сказал: «Не прейдет род сей»? Здесь говорится не о роде, тогда жившем, но о роде верных; ибо род означает не только время, но и образ религии и жизни. Так сказано: «Таков род ищущих Его» (Пс. 23, 6), ищущих Господа, Сверх того Иисус Христос прежде сказал: «...надлежит всему тому быть» (Мф. 24, 6) и еще: «...проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной» (Мф. 24, 14). О том же и здесь Он говорит: все это непременно сбудется, а род верных пребудет и не прервется ни от одного из указанных бедствий. Разрушится Иерусалим, и погибнет большая часть иудеев, но ничто не одолеет рода сего: ни голод, ни мор, ни землетрясение, ни ужасы войн, ни лжехристы, ни лжепророки, ни обольстители, ни соблазнители, ни предатели, ни лжебратия, ни другие подобные сим искушения. **Святитель Иоанн Златоуст** (116, 415—416).

Поскольку из Божественной проповеди для всякого явно, что настанет время изменения, нужно не о времени любопытствовать... и не изыскивать каких-нибудь умозаключений, которыми иной ослабит в душе надежду на Воскресение, но, подкрепляясь верой, стараться доброй жизнью закупать будущую благодать. **Святитель Григорий Нисский (17, 169).**

«Придет же день Господень, как тать ночью» (2 Пет. 3, 10). Тать в ночи подкрадывается, когда его не ждут. Так и день Господень придет, когда его не ждут. Но когда не ждут Грядущего, то и не готовятся к встрече Его. Чтобы мы не допустили такой оплошности, Господь и заповедал: «...бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Между тем, что мы делаем? Бдим ли? Ждем ли? Надо сознаться — нет. Смерти еще ждут некоторые, а Дня Господня — едва ли кто. И будто правы: отцы и праотцы наши ждали — и не пришел день. Поскольку не видим ничего, почему бы надо было думать, что он придет в наши дни, то и не думаем о нем, и не ждем. Что удивительного, если при таком нашем Состоянии, День Господень ниспадет на нас, как тать? ...Ждем ли, не ждем, день Господень при-

дет, и придет без предуведомления. Ибо Господь сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мк. 13, 31). Но не лучше ли ждать, чтобы не быть застигнутыми врасплох? Ибо это не пройдет нам даром. **Епископ Феофан Затворник (107, 30—32).**

Как неизвестную кончину определил нам Христос Господь, чтобы мы всегда ее ожидали, так и неизвестным оставил срок Своего Пришествия в мир, чтобы мы каждый день Его ожидали. И как не знаем, когда нас позовет Господь наш к Себе, да всегда готовы будем, так не знаем дня и часа, когда Он к нам придет, да на всякий день **и** час будем готовы к встрече Его. Христианин! Как видишь, что человек умирает, когда не ожидает, и отходит в иной век, так понимай и помышляй, что и Господь придет к нам неожиданно. Тогда неожиданно раздастся крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему» (Мф. 25, 6). Как ожидаешь кончины твоей и готовишься к ней, чтобы блаженно скончаться, так ожидай и Пришествия Господа твоего и готовься к встрече Его, чтобы сподобиться в Пришествии Его одесную Его стать и услышать со слышащими Его сладчайший глас: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). **Святитель Тихон Задонский (104, 1877).**

«День тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели» (2 Фес. 2, 3).

«Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. ... И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными; и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения» (2 Фес. 2, 3, 4, 8—10).

«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист; и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2, 18).

«Восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24).

«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1 Ин. 4, 3).

Апостол называет антихриста «человеком греха», потому что он совершит тысячи беззаконий и побудит других к совершению их. А «сыном погибели» называет его, потому что и сам он погибнет. Кто же он будет? Неужели сатана? Нет, но человек некий, который восприи-

мет всю его силу... Он не будет призывать к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов. И велит поклоняться себе вместо Бога, и будет восседать в храме Божием, не в Иерусалимском только, но и повсюду в церквах. «В храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» *(2* Фес. 2, 4),— говорит апостол [Павел]. Не сказал, что он будет называть себя Богом, но что будет выдавать себя за Бога. Он совершит великие дела и покажет чудесные знамения (45, 592).

Антихрист придет на погибель человеческую, чтобы причинить людям вред. Чего только он не наделает в то время, все придет в смятение и в замешательство как из-за его повелений, так и от страха. Он будет страшен во всех отношениях: и своей властью, и жестокостью, и беззаконными повелениями. Но не бойся, он будет иметь силу... только над погибающими. И Илия тогда придет, чтобы поддержать верующих. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 600).**

Нечестивый и грозный обманщик (антихрист) придет во время свое с намерением похитить, заклать и погубить избранное стадо Истинного Пастыря. Он примет вид истинного пастыря, чтобы обольстить овец стада. Но хорошо знающие святой голос Истинного Пастыря, тотчас узнают обманщика, потому что голос нечестивого нисколько не похож на голос Истинного Пастыря. Голос антихриста притворный и скоро становится узнаваемым. И скажет скверный: «Повелеваю тебе перейти сюда через море». И на глазах зрителей гора пойдет, нимало не сдвинувшись со своих оснований. Ибо над тем, что в начале творения воздвиг и поставил Всевышний Бог, не будет иметь власти антихрист, но станет обольщать мир чародейством. Еще этот дракон по мановению своему соберет множество пресмыкающихся и птиц, ступит на бездну и пойдет по ней, как по суше, творя все это в воображении. И многие поверят и прославят его, как сильного бога. Но кто имеет в себе Бога, у тех светлы будут сердечные очи и искренней верой увидят они и узнают его (27, **137).**

С болью сердца начну речь о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю вселенную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и неверие. И произведет чудеса, знамения и устрашения, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес. Ибо попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилось нечестие мира и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом лжи...

При одном воспоминании о змии прихожу я в ужас, помышляя о той скорби, какая постигнет людей в те времена, о том, каким жестоким к человеческому роду окажется этот скверный змий и насколько большую злобу будет он иметь на святых, которые могут противостоять его мнимым чудесам. Ибо много найдется тогда людей, угодивших Богу, которые будут спасаться молитвами и сердечным плачем в горах и пустынных местах. Ибо Святой Бог, видя их слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где они укроются. Но прескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, полагая, что уже воцарился он на земле и все подвластны ему.

Не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит он, несчастный, воспротивиться и в тот страшный час, когда Господь придет с Небес.

Сам Господь Бог сказал, что «в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения» (Мк. 13, 19). Мужественная нужна будет душа, которая могла бы сохранить жизнь среди соблазнов. Ибо если человек окажется беспеч-

ным, он легко подвергается нападениям и будет пленен знамениями лукавого и хитрого змия. Много молитв и слез нужно, чтобы кто-нибудь оказался твердым в искушениях.

Богоборец хочет погубить всех. Он придумает такой способ мучительства: все должны будут носить на себе печать зверя (Откр. 13, 16), когда при исполнении времен придет он обольстить всех знамениями, только в таком случае можно будет покупать еду и все необходимое, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерное коварство зверя и его лукавство: он начинает с чрева, чтобы, когда человек будет доведен до крайности недостатком пищи, вынудить его принять печать. Это должны быть нечестивые начертания именно на правой руке и на лбу, чтобы человек уже не мог правой рукой напечатлеть крестное знамение и на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честной крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку, которая запечатлевает крестом все члены наши; и на чело, которое хранит, как высокий светильник свет, знамение Спасителя нашего. Без сомнения, для того употребляет он такой способ, чтобы имя Господне и Спасителя неименуемо было в то время, ибо делается бессильным (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо те, кто не будет запечатлен печатью зверя, не пленятся его воображаемыми знамениями, и Господь не отступит от таких, просвещая и привлекая их к Себе.

Господь, вознамерившийся спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силой Божества Своего. И он замыслит восприять образ Его Пришествия, чтобы прельстить. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, но не так придет враг, потому что он отступник. Действительно, от девы, только оскверненной, родится антихрист. Но это не значит, что сам враг воплотится. Придет же осквернитель, как вор, в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, называющий себя ненавистником неправды, отвращающийся от идолов, благочестивым, добрым, нищелюбивым. Он будет прекрасен наружностью и ко всем ласков. При всем этом с великою властью совершит он знамения, чудеса и устрашения и ухитрится всем угодить, чтобы полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, являться с недовольным видом, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Многие народы и сословия увидят такие добродетели и силы и в единомыслии с великой радостью провозгласят его царем, говоря: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит он трех царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, сотрясет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не изображая больше благоговения, но поступая как человек суровый, жестокий, гневный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, злобный, губительный, бесстыдный, стараясь весь человеческий род ввергнуть в пучину нечестия...

Поверившие же лютому зверю и принявшие на себя его печать, злочестивое начертание оскверненного, вдруг приступят к нему и со скорбью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы измучены голодом». И этот бедный, не имея средств, с жестокостью ответит: «Где я возьму для вас еду? Небо не хочет дать дождя, и земля не дает ни жатвы, ни плодов». Народы возопиют и прольют слезы, не имея утешения в скорби. Другая неизреченная скорбь приложится к их скорби: что поспешили поверить мучителю. Ибо он, скудный, не в силах помочь и себе самому, как же он может им оказать милость?

В те дни великое будет горе от многих скорбей, причиняемых змием, от страха, и землетрясения, и шума морского, от голода, и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу,

как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Но прежде чем исполнится это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем боговедение, научили не верить мучителю из страха, говоря: «Люди, это ложь. Не верьте ей. Никто да не повинуется богоборцу, никто да не приходит в страх, потому что богоборец скоро будет обезврежен. Вот Господь грядет с Неба судить всех поверивших знамениям его!»

Впрочем, немногие тогда захотят слушать и верить проповеди пророков... Многие из святых, какие только найдутся в пришествие осквернённого, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия, убегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах. И посыплют землю и пепел на головы, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им даровано от Святого Бога, что благодать Его отведет их в определенные места и они спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и устрашений антихриста, потому что имеющие ведение будут знать о его пришествии. А кто имеет ум (обращенным) на дела житейские и любит земное, тому не будет это ясно. Ибо таково свойство привязанного к делам житейским: хотя и услышит пророческие слова, но верить им не будет и даже погнушается тем, кто об этом будет говорить. А святые укрепятся, потому что отвергли все заботы об этой жизни. Восплачут тогда — земля и море, горы и холмы, восплачут и светила небесные о роде человеческом, потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лжи, приняв на себя вместо животворящего креста Спасителя начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся соблазны всей земли, придет, наконец, Господь, подобно молнии, блеснувшей с неба. Придет Святой, Пречистый, Страшный, Славный Бог наш с несравненною славою и предшествующими Его славе чинами Архангельскими и Ангельскими, и сами они — пламень огненный, и река, полная огня, потечет в страшном клокотании. Херувимы опустят очи и Серафимы закроют лица и ноги огненными крылами и с трепетом воззовут: «Восстаньте, почившие, пришел Жених!» Отверзутся гробы и в мгновение ока пробудятся все колена земные и воззрят на святую красоту Жениха. И тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов — бесчисленное воинство возрадуются великою радостью. Святые и праведные и все не принявшие печати змия и нечестивца возвеселятся.

Мучитель, со всеми демонами, связанный Ангелами, так же, как и все принявшие печать его, все нечестивцы и грешники связанными будут приведены пред судилище. И Царь приговорит их к вечному осуждению в огне неугасимом. Все же не принявшие печати антихристовой и все скрывающиеся в пещерах, возвеселятся с Женихом и всеми святыми в Вечном небесном чертоге в беспредельные веки веков. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 376).**

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от **христианства, врагами** Бога, **врагами истины...** Достойно глубокого внимания и скорби то, что чудеса **и** деяния его приведут в замешательство и самих избранников Божиих **(111, 296).**

Вначале антихрист явит себя кротким, милостивым, исполненным любви и всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему, по причине возвышеннейшей его добродетели, те, которые считают правдой падшую человеческую правду и не отреклись от нее ради правды Евангелия **(111, 297).**

Движимые духом антихриста отвергают Христа; они приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом (111, 309).

В последние времена почти все оставят тесный путь, почти все пойдут по широкому. Из этого не следует, что широкий потеряет свойство вводить в пагубу, что тесный сделается излишним, ненужным для спасения. Желающий спастись, непременно должен держаться тесного пути, завещанного Спасителем (108, 211).

Преподобный Ефрем Сирин сказал о положении тех, которые займутся исканием живого слова Божиего во времена последние. Они будут... проходить землю от востока к западу и от севера к югу, ища такого слова — и не найдут его (108, 285).

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к Откровенному учению Божию. Они начнут оставлять без внимания обновление естества человеческого Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь... Такому направлению Искупитель, искупивший человека для блаженной вечности, чужд. Такому направлению свойственно отступление от христианства... В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело... Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира (108, 457—458).

Отступление Нового Израиля от Спасителя к концу времен будет обширным, а потом, как последствие и плод отступления, откроется человек беззакония, сын гибели, который дерзнет назвать себя обетованным Мессией... (111, 222).

Обильное земное преуспеяние и огромные предприятия, как очевидные для всех, выставлены словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большей частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество (111, 222).

Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искупителя; эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, которые будут карой Нового Израиля за его преступление (111, 223).

Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспеяние, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения его, «внезапно постигнет... пагуба» (1 Фес. 5, 3), тогда наступит кончина мира, которой он в омрачении своем, в упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать (111, 270).

Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления людей (111, 309).

Утрачено общее одинаковое знание Истины, которым бы все соединялись в одно духовное тело, с одним образом мысли, в одном духе, под одной общей главой — Христом (111, 524).

К концу жизни мира соблазны должны столь усилиться и расплодиться, что «по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф. 24, 12) и «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле»? (Лк. 18, 8). Земля Израилева, Церковь, будет низвращена от

меча — от убийственного насилия соблазнов и весьма пуста **(112, 140—141).**

В последние дни мира объемлет людей, под влиянием миродержителя, привязанность к земле и ко всему вещественному, плотскому. Они предадутся земным попечениям и вещественному развитию... как если бы земля была вечным их жилищем... Они забудут вечность, как бы не существующую, забудут Бога, отступят от Него. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 330—331).**

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»

(Откр. 21, 1)

«В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» (Пс. 101, 26—27).

«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. ...Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 10, 13).

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24, 35).

«Мир сей преходит, близок другой — непреходящий, в котором обнаружатся тайны... **Преподобный Ефрем Сирин (28, 272).**

Поскольку люди есть истинные люди (сотворены Истиной.— *Ред.),* то необходимо истинным должно быть и место пребывания их, не обращаясь в ничто, но совершенствуясь в бытии. Ибо ни субстанция, ни сущность творения не уничтожаются, потому что истинен и верен Творец. Но проходит образ мира сего, в котором совершено преступление, потому что человек обветшал здесь... Когда же пройдет этот образ и человек возобновится и окрепнет для нетления так, чтобы он не мог уже обветшать, то будет новое небо и новая земля, на которой будет пребывать новый человек. **Святитель Ириней Лионский (113, 682).**

Необходимо миру измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь наша имеет качества, родственные этому миру, так и будущее состояние наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию. **Святитель Василий Великий (ИЗ, 683).**

Писания часто называют уничтожением изменение формы (мировой) в лучший и более совершенный вид; как можно назвать уничтожением младенчества переход человека в зрелость. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 684).**

Придет с небес Господь наш Иисус Христос, придет со славой при конце мира сего в последний день. Ибо будет конец мира сего, и этот сотворенный мир обновится. «Ибо суд у Господа с жителями сей земли, потому что нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле. Клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием» (Ос. 4. 1—2). Чтобы эта чудная обитель не осталась

навсегда исполненной беззакония, прейдет этот мир и снова явится лучшим... Не будем скорбеть, что мы одни умираем; и звезды кончаются, но, конечно, восстанут снова. Совьет Господь небеса, но не для того, чтобы уничтожить их, а чтобы воссоздать в лучшем виде. «...Они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся» **(101,** 27). Как говорится о гибели человека: «Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу» (Ис. 57, 1), а между тем ожидается его воскресение; так ожидаем и воскресения небес. Святитель Кирилл Иерусалимский **(113,** 683).

«Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 20→21). Рассуждая о рабстве (твари), апостол Павел показывает, отчего оно произошло, и причиной его считает нас самих. Итак, что же? Неужели тварь, терпящая за другого, терпит обиду? Нимало... потому что через тебя же (человека) она опять будет нетленной, что и означает «в надежде». Что значит «сама»? Не ты один, но и то, что гораздо ниже тебя, что не имеет разума, ни чувства, и то будет с тобой участвовать в будущих благах.

«Освобождена будет от рабства тлению», то есть не будет уже тленной, но сделается соответственной красоте твоего тела. Тварь сделалась тленной, когда тело твое стало тленным, а когда тело твое восстанет нетленным, и тварь последует за ним и станет соответственной ему.

У людей есть обычай одевать слуг в богатое платье для чести сына, когда ему надо показаться в свете достойно своего высокого рода; так и Бог облекает тварь нетлением во славу свободы своих детей. Святитель Иоанн Златоуст **(113,** 683).

ВСЕОБЩИЙ СУД

«Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» **(Ин. 5, 22).**

«Да ликуют вместе все дерева дубравные пред лицем Господа, ибо Он идет судить землю» (1 Пар. 16, 33).

«Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей» (Пс. 95, 13).

«Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10).

«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоил. 3, 12).

«Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика. Толпы, толпы в долине суда! ибо близок день Господень к долине суда! Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой. И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитою для народа Своего и обороною для сынов Израилевых. Тогда узнаете, что Я Господь Бог ваш, обитающий на Сионе, на святой горе Моей; и будет Иерусалим святынею, и не будут уже иноплеменники проходить через него» (Иоил. 3, 13—17).

«И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там» (Еккл. 3, 17).

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9).

«И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту, и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф» (Мал. 3, 5).

«Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27).

«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все,

находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Ин. 5, 25—29).

«Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12, 48).

«Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10).

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов» (Мф. 25, 31, 32).

«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (Ин. 5, 22, 27).

«И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. 10, 42).

«Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28).

«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?» (1 Кор. 6, 2—3).

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36).

«Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4, 5).

«Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12, 47—48).

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7, 22—23).

«Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в Добром деле ищут славы, чести и бессмертия,— жизнь вечную, а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде,— ярость и гнев» (Рим. 2, 5—8).

«Се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех

делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд. 1, 14—15).

«А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» (Мф. 10, 14—15).

«Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 2).

«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18, 35).

«Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6, 37).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Апок. 20, 10).

«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Апок. 20, 12).

«Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей»

(Пс. 95, 13).

Суд этот будет единственный, окончательный и страшный, а еще более праведный, чем страшный, или, лучше сказать, потому и страшный, что он праведен. **Святитель Григорий Богослов (113, 372).**

По мановению Сына Божиего, скорее чем во мгновение ока, все умершие соберутся на место суда. Земля получит повеление отделить прах умерших, и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась перед Судией (ИЗ, 372).

Страшно пришествие Христа во славе, страшно увидеть, как небо внезапно раздирается, земля изменяет вид, мертвые восстают. Земля возвращает тело человеческое, каким приняла его, хотя бы растерзали его звери, пожрали птицы, раздробили рыбы,— не оказывается недостатка даже в волосе человеческом пред Судиею, потому что каждого прелагает Бог в нетление. Все приемлют тело, сообразное делам своим: тело праведных сияет в семь раз ярче солнечного света, а тела грешников оказываются темными и исполненными нечистоты; тело каждого проявляет дела его, потому что каждый из нас носит свои дела в собственном теле (27, **141).**

Судия восседает на огненном престоле; окрест Его море пламени и река огненная течет от Него, подвергая всех испытанию. И в людей вложил Он огня Своего, чтобы не попалил их этот огонь, когда воспламенит всю тварь и будет очищать ее, как в горниле. Если этот огонь

сохраняется в человеке и не погашен грехами, то сохранившие его в себе спасутся от страшного попаления... (28, **104).**

Если и праведные едва смогут остаться живыми среди ужасов Суда, то куда низринутся нечестивые и грешные? И пламенные Серафимы не отваживаются умолять о помиловании при виде огненного прещения, но стоят в страхе и трепете и безмолвствуют, как мертвые. И святые не просят о пощаде... и содрогаются они от опасения сгореть вместе с грешниками. Когда Царь во гневе совершает Суд над врагами Своими, тогда гнев Его угрожает и тем, которые стали бы за них умолять Его о милосердии (28, **103).**

Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неоскверненный... У всех вписавшихся в гражданство святой Церкви потребуется отчет по силе каждого: «сильные сильно будут истязаны» (Прем. 6, 6) и «кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48), и «какою мерою мерите, такою отмерено будет вам» (Мк. 4, 24) (26, **327).**

Ни один сердечный помысел не останется там неоткрытым, ни один взор не избежит суда. И срамное слово, сказанное тайно и шепотом, будет в тот день обнаружено пред Праведным Судией, Который сокровенное судит открыто. И небо и землю призовет Он быть с Ним на Суде, и горние, и дольние предстанут со страхом и трепетом. И Небесные воинства и полчища преисподних вострепещут пред Судией, Который придет, сопровождаемый ужасом и смертью (28, **101).**

Страшен Суд Твой, ужасно наказание Твое, Господь всей твари! Кто в состоянии будет стерпеть, когда воссядешь на престоле Своем, когда возгремит в высоте звук рога и страшная труба издаст глас свой. В тот день да вознесут с нами моление и небо, и земля, и все, что на них. И Плоть Твоя, которую Ты дал нам в пищу, и Крещение Твое, которым Ты облек нас, да защитят нас на Суде и да избавят от геенского мучения (28, **270).**

Даже Ангелы содрогаются, когда вещает Судия, и воинства огнезрачных духов предстоят Ему с трепетом. Какой же дам ответ, когда вопросят меня о тайных делах, которые там для всех будут обнаружены? (28, **202).**

Вот приблизился Небесный Жених; пусть каждый обратит взор на самого себя и в путь себе приготовит добрые дела, чтобы Господь милостиво принял его, когда плоть его просияет непорочностью, чистотой и истинной верой. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 476).**

Кто, приведя себе на память Страшный Суд Христов, не смутится тотчас же в собственной совести, не будет объят страхом и неведением? Если и сознает он в себе исправление жизни, то, взирая на строгость Суда, на котором и малейшие недосмотры подвергаются исследованию, конечно, придет в ужас от ожидания страшных наказаний, не зная, чем для него закончится Суд (18, **198).**

Божественный Суд, следуя неподкупному и правдивому приговору, в зависимости от нашего произволения уделяет каждому, что человек приобрел сам себе. **Святитель Григорий Нисский (18, 427).**

Как от самого себя никто не может убежать, так и от приговора

Страшного Суда. Этот Суд не подкупается ни деньгами, ни ложью, потому что он — Суд Божественный, внедренный Богом в наши души (40, **400).**

Не решаемся ли мы часто лучше умереть, чем открыть перед почтенными друзьями наше тайное преступление? Как же будем мы чувствовать себя, когда грехи наши откроются пред всеми Ангелами и всеми людьми и предстанут перед нашими глазами? (40, **581).**

Если бы Страшный Суд и не был близок, все-таки нам не следует быть беспечными, потому что конец жизни каждого имеет такую же силу для отзываемого в Будущую Жизнь, как и кончина мира. Святитель Иоанн Златоуст (41, **107).**

«Судьи сели, и раскрылись книги»
(Дан. 7, 10)

Тогда (на Суде) мы увидим стоящие окрест (престола Христова) бесчисленные ангельские силы. Тогда дела каждого по порядку будут прочтены и объявлены перед Ангелами и людьми. Тогда исполнится пророчество Даниила: «Тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7, 10). Велик будет, братия, страх в час, когда откроются эти страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что сделали мы в этой жизни, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там написаны всякий поступок и всякое помышление человеческое, все хорошее и плохое... Тогда все, склонив головы, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, еще ниже опустят головы и станут размышлять о делах своих; и каждый увидит перед собой собственные дела свои — и хорошие и плохие, какие кто прежде сделал. **Преподобный Ефрем Сирин** (113, **374).**

Писание все это представляет олицетворенно, и не потому что (в самом деле) Судия каждому будет предлагать вопросы или отвечать нам... Вероятно же, что какою-то несказанной силой, в одно мгновение, все дела нашей жизни, как на картине, запечатлеются в памяти нашей души... И книги, упоминаемые у Даниила, что иное означают, как не пробуждение Господом в памяти людей образов всего сделанного, чтобы каждый вспомнил свои дела и видел, за что подвергается наказанию, а вместе с тем признал справедливейшим произнесенный над ним суд?.. И не нужно думать, что пройдет много времени, пока каждый увидит себя, и дела свои, и Судию, и следствия Суда Божиего,— неизреченной силой, в одно мгновение, все это представит себе ум, живо начертит перед собой и в сердцевине души, как в зеркале, увидит образы сделанного **им. Святитель Василий Великий (113, 374).**

Если эту книгу представлять предметно, то кто в состоянии определить ее величину и длину? Или сколько бы времени потребовалось на прочтение книги, в которой описана вся жизнь всех и каждого?.. Итак, нужно представлять некую Божественную силу, действием которой воспроизведутся в памяти и с удивительной живостью восстанут перед умственным взором каждого все дела его — как добрые, так и злые, так что знание (это) осудит или оправдает совесть; и так образно будут судимы все вместе и каждый. Эта Божественная сила, очевидно, и получила название книги. В ней как бы читается то, что по действию ее воспроизводится в памяти. **Блаженный Августин** (113, 374).

Святые предъявят тогда свои страдания, а грешники свои пороки. Умолкнут уста человеческие, и не будет надобности предлагать вопросы. Тело будет тогда то же, что зеркало, и в нем отразятся все деяния человеческие на обозрение всем. Тела целомудренных проявят чистоту, а тело нечистого отразит безобразие. Каждый пусть научится этому у природы: плоды дерева скрыты внутри его, но вот приходит весна, и то, что таилось внутри, исходит наружу, и все видят плоды. Так в день Суда и дела, и слова выйдут наружу — дела, как плоды, и слова, как листья дерева.

В самом теле человеческом есть сокровенное, которое выходит наружу в свое время: в младенчестве — зубы, при возмужании — борода и в старости — седина. Так и в последний день Суда: все откроется перед очами всех, не только дела и слова, но все помышления, которые теперь скрыты от других. Нет сокровенного, что бы не открылось, по слову Иисуса Христа. Так как известно, что все тайное обнажится в Пришествие Христово, то очистим себя от всякой скверны плоти и духа, творя святыню в страхе Божием, чтобы явленные всем дела наши доставили нам честь и славу, а не стыд. **«Пролог», 14-го марта (113, 375).**

Как хорошие зеркала показывают изображения лиц такими, какие они в действительности: у веселых — веселыми, а у угрюмых — насупленными, и никто не обвинит зеркала, если отражение лица окажется угрюмым, так и правдивый Божий Суд отразит наши свойства. **Святитель Григорий Нисский (18, 427).**

На Суде не нужны ни свидетели, ни обвинители, ни доказательства, ни подтверждения, но самые дела явятся перед очами нашими в том виде, как мы их совершили. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 805).**

Так и должно быть, чтобы Суд Божий был не насильственный, а, напротив, имел больше общего с теми судами, какие бывают у людей, и давал подсудимым возможность оправдания, чтобы человек, видя дело свое решенным, и при наказании подтвердил неопровержимость Суда Божия, согласившись, что наказание наложено по всей справедливости, и при помиловании видел, что прощение дано ему по закону и порядку. **Святитель Василий Великий** (113, **645).**

«И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»

(Ин. 5, 29)

Ныне Бог — помощник обращающихся от дурного пути, а тогда станет страшным и неутомимым Исследователем человеческих дел, слов и помышлений. Ныне мы пользуемся долготерпением, а тогда познаем правосудие,— когда восстанут одни на вечное мучение, а другие для Вечной Жизни, и каждый получит по делам своим. **Святитель Василий Великий (8, 74).**

Блажен облекшийся в нового человека, прежде чем он предстанет на Суде Христовом, потому что, как говорит апостол, «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор. 15, 50). **Преподобный авва Исаия (82, 45).**

В день Суда всякого охватит страх, потому что в этот день будут сокрушаться все, кроме одного только великого сонма совершенных. Всякого, кто ниже их и не достиг меры совершенных, будет упрекать совесть: почему и он не такой же, как они...

Что будем чувствовать в этот час, если обретем милость у Бога? Какая радость охватит нас, отделенных и поставленных одесную Царя? Что должны будем чувствовать когда будут лобзанием приветствовать нас там все святые? Приветствуют тебя Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Ной, Давид, и святые пророки, и апостолы, и мученики, и все святые и праведные, угодившие Богу в этой жизни. Все, кого только пожелаешь видеть, сами приходят к тебе и, обнимая, лобзают тебя, радуясь о твоем спасении. Что должны будут чувствовать стоящие одесную Царя, в какую невыразимую радость придут, когда Он милостиво скажет: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Подумайте после этого и о гибели грешных, когда введены будут в страшное судилище. Какой стыд ощутят они пред лицом Праведного Судии, не имея слов оправдания? С каким сожалением увидят себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падет на них, когда Царь с гневом заговорит с ними и яростью Своей приведет их в смятение: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41)?! Увы, увы! В какой скорби и подавленности будет дух их, когда все громко станут говорить: «Да обратятся нечестивые в ад,— все народы, забывающие Бога» (Пс. 9, 18)? С каким жалобным плачем будут они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькие мучения в бесконечные веки. Тогда исповедуют, что праведен Суд Божий. «Слышали мы это,— вспомнят они,— и не хотели обратиться от злых дел своих!» Но, вспомнив это, уже никакой не получат пользы.

Поверьте мне, братья мои возлюбленные, что многих слез и многих сокрушений достоин скорбный и мучительный час, в который Судия отлучит нас друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлов. Тогда родители разлучатся с детьми и дети с родителями, тогда братья отделятся от братьев, друзья от друзей, родные от знакомых. Тогда у каждого христианина потребуется отчет во всем, что он слышал и принял; по преимуществу же потребуется отчет у архиереев, иереев и левитов, потому что сильных строже допрашивать будут. Тогда каждый будет стоять в страхе и трепете, поникнув головой и ожидая приговора, какой выйдет от Него. Тогда увидит, какая честь воздается подвизавшимся здесь в постах, бдениях, слезах, молитвах и какие утешения приемлют они от Царя (113, 373).

Все облекутся там в душевное сокрушение, кроме совершенных. Восскорбят нечестивые, потому что не думали о конце, грешники, потому что не искали спасения в покаянии (и милосердии к ближним). Восскорбят и любившие правду, если не пребыли постоянными, и каявшиеся, если не исправились. Когда увидят они там венцы победителей, тысячи из них приведут себе на память свою жизнь, узнают полноту блаженства труждающихся и обремененных, узнают, как превосходна была их жизнь, как благ и милостив Господь к чтущим его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 239).**

Когда говорится, что не воскреснут нечестивые на Суд (Пс. 1, 5), это означает, что они воскреснут не для Суда, а для осуждения,— ибо для Бога не нужно долговременное испытание,— но вместе с тем, как воскреснут нечестивые, последует и наказание. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 372).**

...На Суд предстанут и душа, и тело, не в отдельности друг от друга, но как здесь были в союзе, так будут и там... Господь отделит живых, пришедших в Жизнь Вечную и боголюбивую, и воздаст им нескончаемые награды. Мертвых же по грехам, похоронивших данный им талант, как в гробу, в своей лености, осудит и подвергнет наказанию... Господь будет судить как оставшихся еще живыми, так и умерших прежде. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 139).**

В самых малых делах — как дурных, так и добрых, будет строгое испытание. Подвергнемся наказанию и за нескромный взгляд, дадим отчет за праздное слово и сказанное для смеха, за злоречие, помыслы, пьянство. А в добрых делах получим награду за чашу студеной воды, за ласковое слово, за один вздох. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 372).**

«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал» (Мф. 22, 11—12). Под этим входом царя в дом пира для осмотра пирующих подразумевается день Суда, когда Господь откроет дела и подвиги каждого, а под именем человека, не имевшего брачного одеяния, подразумеваются все злые люди, не имеющие дел, предписываемых Законом и Евангелием и являющихся одеянием нового человека. Если кто из именующихся христианином явится в день Суда не в брачном одеянии, то есть не с делами небесного человека, но в оскверненной ризе, то есть в рубищах ветхого человека, тому Господь скажет: «Друг! как ты вошел сюда?» Называется другом потому, что был приглашен на пир, и обличается в бесстыдстве, потому что скверной одеждой нанес бесчестие святому торжеству. Сказано, что этот человек молчал; это значит, что тогда нельзя будет ни раскаяться в грехах, ни отпираться при свидетельстве всего мира.

«Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22, 13). ...В связании рук и ног у грешников можно видеть то значение, что руки перестанут там творить злое, а ноги — устремляться на пролитие крови. Плач же и скрежет зубов упомянуты для того, чтобы дать понятие о тяжести адских мучений. Блаженный Иероним **(116, 382).**

Слушал ты, что «две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая вставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится (Лк. 17, 35—36). Стоящие «на кровле» — это люди на высоте почестей: судии, правители, цари, властелины. Ибо есть судия праведный и есть судия неправедный; праведный будет спасен из огня, а неправедный оставлен. А находящийся «на поле», то есть в мире сем,— это земледельцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и непрославленные, и одни праведные, а другие неправедные. И праведные спасутся, а неправедные будут оставлены в огне. Мелющие же — это все множество женщин, а в частности, и души, принявшие на себя рабское иго и окончившие жизнь в немощи. Ибо есть женщины праведные и неправедные, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немощствующие праведные, каковы Иов и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каин и Гиезий. Поэтому говорит: «...будут двое на одной постели» (Лк. 17, 34), означая их немощь. Праведные возьмутся, а неправедные оставляются. Как возьмутся праведные, пусть об этом скажет Павел: живущие о Господе «восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Сол. 4, 17). Как оставляются неправедные? Ангелы «соберут избранных Его от четырех ветров» (Мф. 24, 31), а нечестивых сожгут «огнем неугасимым» (Мф. 3, 12).

Не предполагай, что неугасимый огонь мучения будет от дров и что распалять его будут какие-либо приставники, как думают пустословящие в народе.

Но обрати взор на Содом и посмотри на печь, в которой нет дров. Представь себе окаменение жены и подивись огненному прещению. Вместе были тогда Лот и жена и две дочери, но Лот с дочерьми не истреблен огнем, а жена не избежала огненного прещения. Суд Божий предоставил каждого его собственному жребию. Так и на Суде. Праведные возьмутся, как Лот, а неправедные оставляются, как жена его **(116, 420).**

Пришествие Жениха означает день будущего Христова Пришествия; вышедшие в сретение девы означают всех, достигших конца (Мф. 25, 1—13). Сон значит, что все почившие равны; смерть уравнивает всех, подвергая одинаковому тлению. Вопль, бывший в полуночи, пробудивший дев,— это глас Воскресения, который возгремит при конце и воскресит нас. Вопль был в полуночи; это значит, что в полночь придет Жених обручиться с нами, как обыкновенно женихи ночью приемлют невест. И мудрые, и юродивые восстали вместе; этим показывается, что восстанут все. Пятью светильниками, в которых оскудел елей, изображаются те, которые скудны были милосердием; и поскольку сами не были милостивы, не будут помилованы на будущем Суде. Мудрые не хотели продать елея юродивым; это ясно показывает нам, что там уже поздно молиться о щедротах. Сказанное в ответ мудрыми: «Чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас», дает понять, что здешние труды наши весьма малы в сравнении с будущим воздаянием. Юродивых посылают купить елея, если только можно найти его; это показывает, что в стране той получат помилование одни те, которые сами были милостивы. Жених пришел до возвращения отошедших; это показывает наше неведение, ибо не знаем, когда Он придет. Мудрые вошли с Женихом, и дверь заперта за ними; это — праведники, которые входят и упокоеваются в мирной пристани. Юродивые остались за дверьми царства; это грешники, которые оставляются на земле, чтобы могли еще оправдаться.

Написано, что юродивые взывали: «Господи! Господи! отвори нам»; это выражает надежду, что и согрешивших помилует щедрость Божия, может быть, ради трудов их; и потому, что осуждены они еще без исследования, могут надеяться, что Милосердный не презрит их добрых дел. Жених на вопль их отвечал им: «Не знаю вас»; это значит, что Господь не приемлет такой любви, которая не соединена с милосердием к Его возлюбленным. «Не знаю вас»,— не знаю, кто вы, сказал Господь юродивым девам; это значит, что несовершенна та, даже добрая, воля, в которой нет милосердия к нуждающимся. Дверь заключена для тех, которые остались вне и не вошли с Женихом; это — горнее Небо, которое, по Божию мановению, будет заключено, как только войдут туда добрые. Огонь искусит добрых и злых и пламенем любви Божией разлучит праведников с нечестивыми. Велико будет разделение между теми и другими, неизмеримо расстояние между высотой и глубиной. Горняя обитель праведников будет неизмеримо выше всякой высоты, и глубина, куда низринутся грешники, будет глубже всякой глубины. Зрелище света прекраснее всякой красоты, и зрелище человека, отверженного Женихом, отвратительнее всего. Ничто не сравнится со славою сынов света, и нет ничего подобного мраку сынов тьмы. Свет и тьма да научат каждого, какими делами следует заниматься в течение здешней жизни. **Преподобный Ефрем Сирин (116, 428—429).**

«Приидет Сын Человеческий во славе Своей» (Мф. 25, 31). Во время Второго Пришествия на землю Христа, Бога нашего, Который придет со славою, во-первых, во всей вселенной будет слышен предшествующий Ему звук архангельской трубы, призывающий всех на Суд и поднимающий мертвых из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52). Первый великий страх будет для грешника, когда трубный глас повелит каждой душе войти в свое тело, то тело, которое было превращено в прах, землю и совершенно уничтожено, но которое по повелению Божию снова придет в свой первоначальный состав и снова

возьмет все члены свои. Как семя, брошенное в землю, хотя и истлевает, однако в надлежащее время прорастает, производит сначала стебель, потом колос и наконец приносит плод, согласно слову Господню: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24), так и тело человеческое, умершее, истлевшее и превратившееся в прах, в одно мгновение от звука трубы восприимет силу, придет в прежнее состояние и оживится своею душою. В то время будет, говорю я, великий страх для души грешника, выпущенной из адских темниц и от уз смерти к телу, чтобы соединиться с ним. Ибо когда приступит она к телу своему, то увидит его уже не таким, каким оно было при жизни, но измененным. В этой жизни оно было убрано, украшено, красиво и приятно, а тогда будет безобразно, уродливо, омерзительно и ужасно, подобно какому-то страшилищу... Увидя тело свое, душа начнет ужасаться ему, как огненному мучителю, гнушаться им, как нестерпимой мерзостью, и трепетать, не желая войти в него, однако, и не желая, войдет в него. Войдет душа, Божиим повелением принужденная, в мерзкое и страшное тело свое, с которым некогда не хотела расставаться, соединится с ним не как прежде — с совместно рожденным другом своим, но как с ненавидимым врагом, как с трупом... Тогда начнут они друг друга упрекать, друг друга проклинать и называть окаянными. Скажет душа телу: будь ты проклято за то, что своими греховными страстями прельстило меня и ввело в страшные беззакония. Скажет же тело душе: будь проклята ты, грешная душа моя, ибо ты скверно управляла мною. Твоим разумом, данным тебе от Бога, как вожжами и уздою, ты не удерживала меня от злых дел, но во всем следовала мне; когда бы ни пожелало я греха, ты позволяла его и содействовала ему, и вместе мы прогневали Господа, Создателя нашего. Поистине в День Судный, когда Господь будет торжествовать над врагами Своими, лучше бы грешникам умереть, чем живыми быть связанными по рукам и ногам огненными веригами, и когда с поруганием поведут их на триумф и Суд Христов, поведут пред всеми народами с великим стыдом и позором. Они и захотят тогда умереть, но не в состоянии будут сделать этого. Они будут искать смерти, но не найдут ее и останутся в своем вечном стыде. К такому великому страху от стыда и обличения присоединится немалый страх и оттого, что грешники увидят тех, которых в этой жизни они ненавидели, опечаливали, озлобляли, ранили, мучили и убили. Каин увидит Авеля, убитого им неповинно. Ирод увидит святого Иоанна Предтечу, которого несправедливо обезглавил. Нерон, Диоклетиан, Максимилиан и прочие мучители увидят великое множество исповедников Христова имени, которых они замучили. Господа увидят рабов своих, бояре — крестьян своих, которых немилосердно озлобляли. Увидят судьи неправедные тех, кого неповинно осудили, подвергли смерти. Увидят мучители всех, кого немилосердно мучили и умертвили, прославленных славой Христовой и увенчанных как мучеников. Увидят их и услышат, как они вопиют к Богу: «Суди, Господи, обидящих нас, отомсти, Господи, озлобившим нас! Судия праведный, воздай им за зло, которое они сделали нам». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 187—191).**

Страшный Суд! Судия грядет на облаках, окруженный несметным множеством Небесных Сил бесплотных. Трубы гласят по всем концам земли и поднимают умерших. Восставшие полки движутся к престолу Судии, уже предчувствуя, какой прозвучит приговор. Ибо деяния каждого окажутся написанными на челе их и самый вид их будет соответствовать делам и нравам. Разделение десных и шуиих совершится само собой.

Наконец все уже определилось. Настало глубокое молчание. Еще

мгновение — и слышится последний приговор Судии. Одним: «приидите», другим: «отойдите».

Помилуй нас, Господи, помилуй нас! Буди милость Твоя, Господи, на нас! — но тогда поздно уже будет взывать так. Теперь надо позаботиться смыть с естества своего написанные на нем знаки, неблагоприятные для нас. Тогда реки слез готовы были бы мы пролить, чтобы омыться, но это уж ничему не поможет. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями, если не ручьями, хоть дождевыми каплями. Если и этого не найдем, сокрушимся в сердце и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей и стараясь потом исполнить обет (107, 45—46).

Притча о талантах напоминает, что жизнь есть время торга. Надо, значит, спешить воспользоваться этим временем, как на торгу всякий спешит выторговать, что может. Хоть только лапти кто привез или лыко, и тот не сидит сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтобы продать свое и купить потом себе нужное. Из получивших от Господа жизнь никто не может сказать, что у него нет ни одного таланта; всякий имеет что-нибудь, да еще и не одно; всякому, стало быть, есть чем торговать и делать прибыток. Не озирайся по сторонам и не считай, что получили другие, а к себе присмотрись хорошенько и поточнее определи, что в тебе есть и что можешь приобрести на то, что имеешь, и потом действуй по этому плану без лености. На Суде не будут спрашивать, почему не приобрел ты десять талантов, когда имел только один, и даже не спросят, почему ты на свой один талант приобрел только один, а скажут: что ты приобрел — талант, полталанта или десятую часть его? И награда будет не по тому, что ты получил, а по тому, что приобрел. Ничем нельзя будет оправдаться — ни незнатностью, ни бедностью, ни необразованностью. Когда этого не дано, и спроса о том не будет. Но у тебя были руки и ноги: скажи же, спросят, что ты приобрел ими? Был язык: что им приобрел? Так-то на Суде Божием уравнивается неравенство земных состояний. Епископ Феофан Затворник (116, **433—434).**

Эти два пришествия Христова не равны, как видим в святом Его слове. Первое было тихое: «Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю» (Пс. 71, 6). Второе страшное и скорое: «Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24, 27),— говорит Христос о Себе. Первое было смиренное, ибо пришел в образе человека и раба говорить людям и рабам, чтобы всех привлечь к Себе Своим смирением. Второе будет славное, ибо «приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31). В первом пришел «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Во втором придет судить и воздать всем по делам их: верных, пребывших в вере до конца, ввести в вечное блаженство и Небесное Царствие, неверных и отступивших от веры предать вечному наказанию. И так «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46) (104, 2013).

Время нынешнее есть время сеяния; будет время жатвы, то есть время Воскресения из мертвых. Тогда всякий — что теперь сеет, то и пожнет... Как говорит Апостол: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8) (104, 2020).

Не узнает и Он нас, если мы Его теперь не знаем, как должно, хотя и говорим Ему: «Господи! Господи!» (Мф. 7, 21—23). Услышим (о, не допусти, Боже, этого!) от Него: «Не знаю вас» (Лк. 13, 27), если не исправимся. Не узнают нас и святые Его, которые здесь следовали за Ним тесным и скорбным путем, если не хотим идти за ними тем же путем, но шествуем просторным путем страстей, прихотей и роскоши **(104, 2024).**

Слышащий слово Божие, но не живущий по нему получает более горькое осуждение на Страшном Суде **(104, 2025).**

«И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лк. 12, 48). С пастыря овцы словесные взыщутся, Кровию Христовой приобретенные и ему порученные на хранение. С судьи взыщется хранение правды и клятвы, данных ему перед свидетелем Богом. С богатого взыщется, как и на что данное от Бога богатство употребил. С разумного и ученого взыщется, на что дар разума, данный от Бога, употребил. Так и каждый за данный ему талант даст ответ (Мф. 25, 14—30) **(104, 2025—2026).**

Грешнику говорит Бог: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 21). Думал ты, что никто тебя не видел, когда ты творил дела беззакония. Но Я видел, как ты нарушал Мой закон, и представлю пред тобой беззакония твои. Ты творил их тайно, но Я изобличу тебя перед всем миром, Ангелами и людьми. Тогда ты узнаешь, грешник, что Я все видел, что бы ты ни делал, начинал и замышлял в сердце своем. Укрываешься ты от людей, но от Меня нигде укрыться не можешь **(104, 2028—2029).**

На Страшном Суде многочисленные благодеяния Божии послужат грешникам в осуждение **(104, 2032).**

Слово Божие уверяет нас, что все умершие, благочестивые и неблагочестивые, воскреснут из мертвых: «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5, 25). И всем, воскресшим и оставшимся живыми, «должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Тогда верные услышат от праведного Судии: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира». Тогда Всеведец и Сердцеведец Судия откроет живые плоды их веры, как сокровища, которые они не на земле, а на Небе верой собрали, и покажет всему миру: «...алкал Я, и вы дали Мне есть...». Тогда услышат и грешные от разгневанного Судии, Которого, живя в мире, не хотели слушать, услышат страшные слова: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». И обвинит их за неправду, неблагодарность и неверие: «...алкал Я, и вы не дали Мне есть... И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 34—46). Идут все на свои места, но не одинаково идут — одни с плачем и неутешным рыданием, другие с радостью и неизреченным веселием **(104, 2033—2034).**

Надо нам помнить и это слово Предтечи, которое он сказал о Христе: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12). Еще: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). **Святитель Тихон Задонский (104, 2043—2044).**

Страшен тот Суд, который ожидает всех после Общего Воскресения, страшен и тот суд, который ожидает человека после его смерти... С какой Другой целью Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целью возбудить в нас душеспасительный страх» **(109, 176).**

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на Небе и в поднебесной, совершается по суду Премудрого и Всемогущего Бога — непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, и... управлении **(109,** 77).

Даже праведники затрепещут от безмерной славы явившегося Судии; они посмотрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих. В правдах своих они не увидят залога к помилованию своему. И будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости **(111, 41—42).**

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви **(111,** 42).

Страх покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятому непостижимому суду Его. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 441).**

«Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь»

(Сир. 7, 39)

Если ты хочешь сделать душу свою жилищем, достойным Бога, то вспоминай непрестанно о том страшном дне, когда, собранные у подножия престола Христова, мы должны будем дать отчет обо в'сем, что сделали на земле, когда грехи наши объявлены будут перед целым миром и все наши действия, даже те, которые давно забыты нами, откроются, когда мы увидим реку огненную и червя неусыпающего, когда раскроются книги наших сердец и с высоты судилища прочтется история нашей жизни и объявятся все наши деяния, как тайные, так и явные, как те, которые совершены под покровом ночей, так и те, которые сделаны при свете солнца. Все, что сделано нами по неразумию, что даже забыто нами,— все откроется перед лицом Неба и земли! Там не только наши деяния, но слова и даже помышления составят предмет суда, и тяжкие наказания будут определены за грехи, которые мы считаем легкими.

Размышляйте об этом прилежнее, вспоминайте чаще, имея перед очами своими неугасающий огонь и того Судию, который придет судить живых и мертвых, окруженный тысячами Ангелов. Представляйте себе, что вы уже слышите звук последней трубы и осуждение, поражающее грешников: вот одни из них, подобно плевелам, собраны в снопы и брошены в огонь, другие, связанные по рукам и ногам, ввержены во тьму кромешную, иные преданы червю неусыпающему, плачу и скрежету зубов. Кто осужден за жизнь рассеянную и всецело преданную миру, кто за обиды, причиненные ближним, кто за соблазн братий, кто за преступления, которые никому не были известны, кто за слова праздные, кто за иные преступления,— только все грешники восстанут «на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2) и навсегда лишены будут лицезрения Иисуса Христа, Который поразит их словами: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25, 12).

Если же все это будет так ужасно, то, христиане, каковы должны

быть наши чувства! Сколько слезных потоков должны источить очи наши! Мы можем воскликнуть с пророком: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь» (Иер. 9, 1). Чтобы избежать этих угрожающих нам зол, придите, падем все вместе перед лицом нашего Бога, исповедаем перед Ним нашу нищету и будем умолять о бесконечном Его милосердии к нам. Бог дал нам почти все члены по два: два глаза, два уха, две ноги, две руки с тою, между прочим, целью, чтобы при болезни или потере одного члена другой оставался; но Он дал нам одну душу, и если мы ее погубим, то что останется у нас источником жизни? **(113, 376).**

Будем постоянно говорить себе и другим: есть Воскресение, и Страшный Суд ожидает нас. Если кого-либо увидим тщеславящимся и превозносящимся настоящими благами, скажем ему то же самое и объявим, что все это останется здесь. Если увидим другого удрученным скорбями и унывающим, скажем и ему то же самое, ибо скорбям будет конец. Если увидим кого-либо преданным беспечности и лени, напомним ему, что нужно будет дать отчет в беспечности. Эта речь лучше всякого лекарства может излечить душу... **Святитель Иоанн Златоуст (113, 714).**

Все, случающееся с каждым из нас в этом веке, скорбное или приятное, имеет конец, потому и проходит со временем. Но то, что будет после исхода из жизни,— бессмертно. Поэтому будем помнить о дне Суда, чтобы смысл наш был совершен о Господе (27, 233).

Суд без милосердия и огонь неугасимый ждут нас. Вспомни об этом, душа моя, позаботься избавиться от этого и возьми с собою добрые дела в дар Судии (28, **301).**

Кто может устоять перед строгим правосудием, которое не оставляет без внимания даже ни одного взгляда. Но приступите, выслушайте и ободритесь! Как ни строго истязание правосудия, но если человек покается, одна капля слез смывает перечень его грехов (28, **214).**

Горе тебе, бедная душа! Долго ли заниматься тебе преходящим? Вострепещи и ужаснись того огня, который разожгла **ты** для себя поленьями неправд своих (28, **323).**

Занимаешься ли работой или молишься, ходишь или сидишь, ешь или постишься, или лежишь, бодрствуя, на постели, или делаешь что-нибудь, не переставай размышлять о Суде. Рассуждай в сердце своем так: *Чем я оправдаюсь перед Судией? Есть ли другой подобный мне грешник? Как загладить мне грехи свои?» (27, **149).**

Страшен и ужасен день Суда Твоего, Господи, Спаситель наш, когда откроются греховные тайны. Трепещу, Господи, и объемлюсь ужасом, ибо грехи мои превзошли меру. Будь милостив ко мне по щедротам Твоим, о Благой и Благосердный! (28, **242).**

Беседуйте между собой всегда, и днем и ночью, о том, что потечет Река огненная (Дан. 7, 10) и очистит землю от беззакония живущих на ней... Рассуждать об этом необходимо... ибо кто всегда помнит о смерти, тот не будет много грешить. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 714).**

...Внимательно размышляйте о том, как вам предстать пред Господом в тот Страшный день Суда, когда будет определяться должное воздяние каждому за дело, слово и помышление (34, 7).

Перед нами два пути: путь жизни и путь смерти. Идущий по одному не идет по другому. Кто же идет то по тому, то по другому, тот не принадлежит окончательно ни к одному из двух путей... Когда же он скончается, суд над ним принадлежит Единому Богу, милость Которого неизреченна (82, **211).**

Удалившиеся из мира! рассмотрим себя, в каком мы находимся устроении. Господь Иисус многомилостив. Он подает упокоение каждому соответственно делам его: упокоение великое — за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретет в нем свое место и свое дело. Преподобный авва Исаия (82, 214).

Человек должен как бы непрестанно предстоять Суду Божию. Авва Агафон (82, 58).

Покаемся, и отпустятся нам грехи, и избежим осуждения, и Суд Христов подаст нам не страх и трепет, но утешение и спасение вечное. Ибо Христос Господь будет судить не безгрешных, но согрешивших и непокаявшихся, а согрешивших и покаявшихся помилует и спасет. На то Он и в мир пришел, чтобы спасти согрешивших и покаявшихся,— чего себе и тебе желаю. Святитель Тихон Задонский (104, 2046).

НАГРАДА

Господь отказывается исполнить просьбу матери сынов Зеведеевых не потому, что исполнение невозможно (для Него возможно все, чего Он захочет); напротив, отвергает потому, что исполнение было недостойно. «Скажи,— говорит она,— чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем» (Мф. 20, 21) Воздающий же справедливо умудряет объяснением просившую непозволительного. От Меня зависит не просто дать просящим, а вознаградить трудящихся. Ибо несвойственно Правдивому Судии презреть проливающих пот и наградить ленивых. И тем, кто желает такого места, известны подвиги, в награду за которые оно уготовано **(116, 307).**

Сказанное: «кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды» (Мф. 10, 42) относится к тем, у кого только это и есть, а не к богатым, которые могут накормить и одеть томимых голодом, болезнями и нищетой. И не удивляйся, если подающий воду за это не останется без награды, потому что милостыня ценится не по подаянию, но по произволению, когда и слово удостаивается одобрения. Ибо сказано: «...не выше ли доброго даяния слово?», но прибавлено также: «А у человека доброжелательного и то и другое» (Сир. 18, 17), то есть у того, кто в состоянии дать. Ибо взыскуется не столько поданное, сколько изобилие и произволение подающего. Ибо многие от многого подают мало, а многие от малого — много. Оценивается не количество подаваемого, но сравниваемое с ним изобилие подающих. Поэтому и вдова, вложившая две лепты, превзошла всех, принесших много, ибо те принесли часть, а она пожертвовала всем своим достоянием. **Преподобный Исидор Пелусиот** (115, 772—773).

Но, Господи, прах и пепел дерзает спросить Тебя: скоро ли придешь изъять нас из этой юдоли плача? Ты медлишь, а порок и нечестие торжествуют на земле: добродетель гонима, а любящие Тебя страдают, умирая каждый день. Почему не приходишь? Время близко, говорит Господь. «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се,

гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 22, 11—12). Для нечестивых уготован вечный огонь, но правда требует исполнения меры грехов, чтобы нечестивые сделались достойными вечной казни; «неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится»... Это для них же хуже: мнимое торжество их обратится в истинное и вечное бедствие и временные радости — в вечные слезы.

Награды небесные бесконечны, почести перед престолом Божиим многообразны, чем больше подвигов, тем больше награды, чем величественнее победа, тем блистательнее венец: «праведный да творит правду еще», это для него же лучше. В Царствие Божие не входит ничто скверное, чтобы войти туда, нужно чтобы и малые пятна грехов, слабости и неведения, от которых не свободен праведник, были омыты покаянием: «святый да святится еще»,— тем беспрепятственнее будет для него вход в Царство Небесное, в сообщество чистых духов.

Так, не Господь медлит прийти к нам и взять нас с Собою, а мы медлим очистить себя и приготовить к сретению Его. На Небе все готово, и возлюбленный Жених не замедлит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною»... Воскресное чтение **(114, 53—54).**

ВОЗДАЯНИЕ

В притче о наемниках и тот, кому только один час пришлось работать, был одинаково вознагражден домовладыкой (Мф. 20, 1—16). Часы дня в этой притче — образ течения жизни нашей. Одиннадцатый час — последнее время этой жизни. Господь показывает, что и те, которые до этого срока дожили, не работая Ему, могут начать работать и угодить Ему не меньше других. Нечего, следовательно, отговариваться старостью и отчаиваться, полагая, что уже не к чему начинать. Начинай не робея; милостив Господь: все тебе даст, что и другим, и по чину благодати здесь, и по закону правды там. Только усердием побольше разгорись и посокрушеннее поскорби о нерадении, в котором проведена почти вся жизнь. Скажешь: там позвал хозяин, пусть и меня позовет Господь. А разве не зовет? Не слышишь разве в церкви голоса Господа: «Придите ко Мне все» (Мф. 11, 28) и апостольского призвания: «От имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). **Епископ Феофан Затворник (107, 226—227).**

Если Сын не Господь Суда, чтобы одних облагодетельствовать, а других наказать, то как же Он говорит: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. 5, 22)? И в другом месте: «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Мк. 2, 10)? И еще: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). А Петру сказал: «...дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16, 19), и ученикам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19, 28). Поэтому вопрос решается на основании самого Писания, потому что и Спаситель сказал: «...тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27), и в другом месте: «...изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в вос-

кресение осуждения» (Ин. 5, 29); а также и апостол: «...всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10). Поэтому от приемлющих зависит сделать себя достойными сидения одесную или ошуюю Господа, а не от Того, Кто может это дать, хотя бы и несправедливо было прошение. **Святитель Василий Великий** (116, **306—307).**

Авва Иоанн, удалившись в глубокую пустыню, пребывал в строжайшем посте бдении и молитве. От подвигов его ноги, остававшиеся долгое время без движения, потрескались и источали влагу с кровью... Прошло три года, **и** вот явился ему Ангел Господень. «Господь Иисус Христос с Духом Святым принял твои молитвы,— сказал Ангел.— Исцеляя твои язвы, Он дарует тебе в изобилии небесную пищу — познание Его и Его Слова...» И, прикоснувшись к устам и ногам аввы, Ангел исцелил его раны и, исполнив благодати знания и духовной мудрости, избавил его от чувства голода. Затем повелел ему отправиться по пустыне, посещая других братий и назидая их Словом Божиим и духовной мудростью. **Жизнь пустынных отцов (77, 76).**

ТАИНСТВА *

Вся жизнь во Христе есть величайшее таинство

Что это за новое чудо, которое совершается и ныне? Бог и ныне желает быть видимым для грешников — Тот, Кто некогда, сокрывшись, вознесся и воссел на Небесах на Отчем престоле. Ибо Он скрылся от взоров божественных апостолов, и после того только Стефан, как мы слышали, видел отверзшиеся Небеса и сказал тогда: я вижу Сына, стоящего одесную славы Отца (Деян. 7, 55—56). И тут же, будто изрекший хулу, он был побит камнями самими законоучителями и хотя умер по закону природы, но пребывает живым вовеки. Однако он именно был апостолом, был весь освящен и преисполнен Всесвятого Духа. С другой стороны, то было начало проповеди, когда было множество неверных, которые, уверовав во Христа через апостолов, получали благодать, которая есть дар веры. Но что ныне значит это необычайное дело, которое во мне происходит? Что бы могло значить то страшное и изумительное, совершающееся ныне? Что это за образ человеколюбия, являемый теперь? необычайное богатство благости? иной источник милости, гораздо более обильный, чем существовавшие древле? Ибо многие были помилованы Божественным человеколюбием, но они и сами привносили нечто свое: веру и другие добродетели и благоприятные деяния. Я же, помышляя о том, что лишен всего этого, ужасаюсь и не могу переносить того, что во мне, блудном от утробы матери, соделывает Бог, словом создавший всю тварь. Если я страшусь даже помыслить о том, то как опишу это словесно? Ибо какая рука послужит этому делу? Какая трость начертит? Какое слово могло бы выразить, какой язык высказать, какие уста изрекут то, что видится во мне происходящим и совершающимся целый день? Ибо и в самой ночи, и в самой тьме я с трепетом вижу Христа, Который отверзает мне Небеса, Сам склоняется оттуда и видится мне вместе с Отцом и Духом — Светом Трисвятым. Итак, Один в Трех, и в Одном Три именно Свет есть, конечно, и Один Свет — Три, Свет, который озаряет душу мою светлее солнца и просвещает мой омраченный ум. Ведь если бы ум мой видел, то видел бы от начала. Но, поверьте, я был слеп и не видел, и потому чудо тем более меня изумляет, когда Он и око ума моего как-то отверзает и как-то дает видеть, и Сам есть видимый? Ибо Сам Он светом во свете является видящим, и наоборот, видящие во свете Его видят, ибо видящие видят во свете Духа, и видящие в Нем созерцают и Сына. А кто удостоился видеть Сына, тот видит также и Отца. Созерцающий же Отца видит Его, конечно, с Сыном, что и ныне, как сказано, во мне совершается. Я и непостижимое постигаю отчасти, и, пора-

* О Таинстве Крещения см. т. 4, с. 208—337; т. 6, с. 222—231; Миропомазания — т. 4, с. 237—241; т. 6, с. 385—387; Покаяния — т. 4, с. 242—287; т. 6, с. 726—781; Евхаристии — т. 1, с. 223—314; т. 4, с. 287—290; т. 6, с. 5—44; Брака — т. 4, с. 290—311; т. 5, с. 471—480; Елеосвящения — т. 4, с. 312—324; т. 6, с. 45—47; Священства — т. 4, с. 325—356; т. 7, с. 76—101.

жаясь великим изумлением и одержимый страхом, созерцаю ныне вдали ту красоту, которая незрима из-за неприступного Света и нестерпимой Славы.

Между тем я вижу одну только каплю из океана, но как в капле обнаруживается вся совокупность вод, какого она качества и вида, как по краю каймы видна вся ткань или, как говорят, по когтям видно зверя, что это лев, так и я, объемля целое в малом, вижу Самого Христа и Бога моего и поклоняюсь Ему. Некоторым же утешением для ума моего служило уже то, что я, дабы не быть опаленным и сожженным, как «воск от огня», по слову пророка (Пс. 67, 3), находился вдали от неприступного огня и стоял среди тьмы, окутанный ею; поэтому, выглядывая как бы через малую скважину, я ощущал головокружение. Живя в этой тьме и занимая ею ум, а думая, что я словно смотрю на Небо, и трепеща, чтобы огонь, приблизившись более, не пожрал меня, я обрел Того самого, Кого видел вдали, Кого видел и Стефан в отверстых Небесах, и Кого увидев впоследствии, Павел был ослеплен (Деян. 9, 8). Его-то всего поистине, как огонь, я обрел в глубине своего сердца. Итак, пораженный чудом и сильно трепеща, я пришел в исступление, весь расслабев и сделавшись совершенно беспомощным. И, не вынося нестерпимой славы, в ночь этих ощущений, я обратился в бегство и, подавленный помыслами, скрылся в них, как бы войдя в гроб и привалив вместо камня это тягчайшее тело, я покрылся им и скрылся в своем мнении от Вездесущего, от Того, Кто некогда воскресил меня, мертвого и погребенного. Ибо, трепеща и не в состоянии будучи видеть его славу, я предпочел войти и пребывать в могиле (и обитать с мертвыми, живя и сам в могиле), нежели быть сожженным и совершенно погибнуть. Сидя там. мне, блудному, должно, конечно, беспрестанно рыдать и плакать о том, что я потерял Возлюбленного и лежу в могиле. Но, живя под землею, как мертвый и камнем покрытый, я нашел жизнь в Самом Боге — Подателе жизни, Которому подобает слава и честь ныне и во веки (59, 136—139) *.

Что это за страшное таинство, которое во мне совершается? Его ни слово не в состоянии высказать, ни жалкая рука моя — написать в похвалу и славу Того, Кто превыше похвалы и превыше славы. Ведь если совершающееся ныне во мне, блудном, неизреченно и неизглаголанно, то, скажи мне, разве Податель и Виновник этого может нуждаться в похвале от нас или славе? Ибо не может быть прославлен Тот, Кто уже прославлен, как не может осветиться или не может заимствовать света то солнце, которое мы видим в этом мире. Оно освещает, но не освещается, изливает свет, но не получает, так как имеет свет, который изначально получило от Творца. Итак, если Бог, Создатель всего, сотворивший солнце, сотворил его без недостатка, чтобы оно светило обильным светом и не нуждалось в чем-либо другом, большем, то как бы мог получить славу от меня, ничтожнейшего, Сам Творец солнца, Который совершенно ни в чем не нуждается и, как Всемогущий, одним мановением и волею все исполняет всякими благами? Между тем и язык мой затрудняется в словах, и ум мой хотя и видит совершающееся, но не может изъяснить. Он видит и хочет высказать, но не находит слов, потому что созерцает невидимое, совершенно безвидное, совершенно простое, несложное и беспредельное. Ибо он не видит никакого начала, ни конца, ни середины совершенно не замечает; и как он выскажет то, что видит? Видится же, думаю я, нечто совокупно-целое, но никоим образом не в самой сущности своей, а через причастие. Ведь от огня ты огонь зажигаешь и всецело получаешь огонь. И хотя он остается неделимым и неоскудевающим, как и прежде, однако сообщаемое отделяется от первого, и так как оно есть нечто телесное, то разделяется

* Гимн 32. Здесь отец с изумлением рассказывает о том, как он видел Бога, подобно апостолам Стефану и Павлу.

на много светильников. То же, как нечто духовное и неизмеримое, пребывает совершенно неделимым и нерасчленяемым. Ибо, будучи сообщаемо, оно не разделяется на части, но и остается неделимым, и во мне бывает, восходя во мне, внутри моего жалкого сердца, как солнце или диск солнца, шаровидный и световидный, ибо оно — пламя. Не знаю, как сказано, что мне сказать о нем? И хотел я молчать (о если бы я мог!), но страшное чудо возбуждает сердце мое и отверзает осквернённые уста мои. Говорить и писать даже и не хотящего меня заставляет Тот, Кто воссиял ныне в моем мрачном сердце, Кто показал мне дивные дела, которых не видели очи, Кто снисшел в меня, как последнего из всех, Кто сделал меня сыном и учеником апостола *, меня, говорю, которым обладал страшный дракон — человекоубийца, меня, прежде служившего всякому беззаконию.

Предвечное Солнце, воссиявшее во аде напоследок и озарившее и мою омраченную душу, даровавшее мне невечерний день (что невероятно для подобных мне нерадивых и ленивых), исполнившее нищету мою всякими благами, Ты Само даруй мне и слово, и речь, чтобы поведать всем о Твоих чудесных действиях, которые Ты и ныне творишь с нами — Твоими рабами, чтобы и спящие во тьме лености и утверждающие, что грешникам невозможно спастись и быть помилованными, как спаслись и помилованы Петр и прочие апостолы, святые, преподобные и праведные, познали и уразумели, что для Твоей благости это легко было, и есть, и будет, чтобы и мнящие, что имеют Тебя — Свет всего мира, и, однако, говорящие, что не видят Тебя, не живут во свете, не просвещаются и не созерцают Тебя непрестанно, Спаситель, познали, что Ты не воссиял в их уме, не вселился в их нечистое сердце, и они напрасно утешаются пустой надеждой, думая по смерти увидеть Твой свет. Ибо залог этого еще отсюда и Твоя печать здесь, конечно, от Тебя, Спасе, дается десным овцам. Ведь если смерть каждого есть заключение жизни, и после смерти для всех равно наступит состояние бездеятельности и никто не сможет сотворить ничего ни доброго, ни злого, то каждый, конечно, каким окажется тогда, Спаситель мой, таким и будет. Это-то и устрашает меня, Владыко, это заставляет меня трепетать, от этого истаивают все мои чувства. Как слепец, умерев и преставившись туда, не увидит уже солнца, хотя по воскресении он снова получит свет очей, так и тот, кто умрет, имея ослепленный ум, не узрит Тебя, Боже мой, умное Солнце, но, отойдя из тьмы, переселится во тьму и навеки будет удален от Тебя. Никто из людей, верующих в Тебя, Владыко, никто из крестившихся во имя Твое не стерпит этой великой и ужасной тяготы разлучения с Тобой, Благоутробный, потому что это страшная скорбь, ужасная, нестерпимая и вечная печаль. Ибо что может быть хуже отлучения от Тебя, Спаситель? Что мучительнее, чем разлучиться с Жизнью и жить там наподобие мертвого, лишившись жизни, вместе с тем быть лишенным и всех благ, потому что удаляющийся от Тебя лишается всякого блага? Ибо тогда будет не так, как теперь на земле. Ведь ныне неведущие Тебя наслаждаются здесь телесно и веселятся, резвясь, как неразумные животные. Имея то, что Ты дал в наслаждение и, и только на это взирая, они думают, что так будет и по исходе души из эй жизни. Но плохо загадывают, плохо мудрствуют утверждающие, что они хотя не с Тобою, но будут в упокоении, для которого они уготовляют и некое место — безумие! — непричастное ни свету, ни тьме, находящееся вне Царствия, но и вне геенны, вдали и от чертога, и от огненного мучения. В него эти несчастные желают прийти, говоря, что они не нуждаются в Твоей вечной славе или Царстве Небесном, но будут в упокоении. О, каково помрачение их! О неведение!

* Преподобный Симеон говорит здесь о своем духовном отце — Симеоне лагоговейном.

О жалкое состояние и пустые надежды! Нигде об этом не написано, так как нигде этого не будет. Но сотворившие божественные дела будут находиться во свете будущих благ, а делатели зла — во тьме наказаний. Посередине же будет страшная пропасть, разделяющая одних от других, как Сам Ты открыл, уготовавший это (Лк. 16, 26). Ибо эта пропасть посередине будет ужаснее всякой пытки и муки для того, кто несчастным образом стремглав летит и низвергается в эту бездну мучений и хаос погибели, откуда трудно взойти находящимся в муках, чтобы перейти на землю праведных. Поэтому они предпочли бы ужасным образом в огне обратиться в пепел, чем ввергнуть себя в эту страшную пропасть. Итак, желающие быть там по смерти достойны многих слез и рыданий, так как, будучи совершенно бесчувственны, подобно бессловесным животным, они сами себе накликают погибель и сами себя прельщают.

Ты, Христос,— Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная таинница, Ты — общая для всех Трапеза, Ты — Хлеб Жизни, ты — Питие совершенно новое, Ты — и чаша воды, и вода жизни, Ты — для каждого из святых светильник неугасимый, Ты — и одеяние, и венец, и раздаятель венцов, Ты — радость и упокоение, Ты — блаженство и слава, Ты — веселие, Ты и радование. И благодать Всесвятого Духа Твоего, Боже мой, подобно солнцу воссияет во всех святых; и среди них воссияешь Ты — неприступное Солнце. И все они будут озаряемы по мере веры и дел, надежды и любви, очищения и просвещения от Духа Твоего, единый долготерпеливый Боже и Судия всех, для которых в различные обители и места вменятся различные степени светлости и степени любви, и, наоборот, степень созерцания Тебя каждым будет степенью величия его, славою, наслаждением и честью — для различения чудных обителей и жилищ. Это и есть различные палаты, это обители многие (Ин. 14, 2), это блестящие одежды высоких достоинств, разнообразнейшие венцы, драгоценные камни и жемчуга, неувядающие цветы, имеющие чудный вид, это — постели и ложа, столы и престолы и все, что только есть приятнейшего для наслаждения,— было, и есть, и будет созерцание одного Тебя. Итак, если не видящие Твоего света, как сказано выше, и Тобою не видимые, но удаленные от Тебя лишаются созерцания Тебя, заключающего все блага, то где они найдут упокоение? Где найдут беспечальное место? Где вселятся они, не сделавшись правыми? ибо «непорочные будут обитать пред лицем Твоим» (Пс. 139, 14), потому что Ты вообразился в их правом сердце, и они с образом Твоим, Христе мой, обитают в Тебе.

О" чудное дело, о дивный дар благости! люди бывают в образе Бога, и в них воображается Тот, Кто для всех невместим,— Бог неизменный и непреложный по естеству, Который благоволит обитать во всех достойных, чтобы каждый имел внутри всего Царя, и самое Царство, и все, относящееся к Царству, и блистал светлее лучей этого видимого солнца, подобно тому как воссиял воскресший Бог мой. И предстоя Тому, Кто так их прославил, они пребудут в изумлении от преизбытка славы и непрерывного возрастания в них Божественной светлости. Ибо преуспеянию вовеки не будет конца, так как остановка или замедление в возрастании положили бы конец Бесконечному, внесли бы постижение совершенно Непостижимого, и Невместимого всеми сделали бы предметом пресыщения. Но полнота и слава света Его будет бездной преуспеяния и началом без конца. Как имеющие Бога вообразившимся внутри, они, святые, предстоят Тому Самому, Кто блистает неприступным светом; таким образом, конец в них является началом славы; излагая же яснее свою мысль, скажу, что в конце они будут иметь начало и в начале — конец. Совершенно Полный, согласись со мною, не нуждается в прибавлении, и устремленные за Бесконечным не достигают конца. Ибо если прейдет это видимое небо, и земля, и все, что на земле (разумей, о чем я сказал), то возможно ли будет уловить место, где ты найдешь конец, не говорю телесный,

сможешь ли ты хотя бы умом обнять полноту бестелесного мира? Он же не мир есть, но воздух, как прежде было, и не воздух, но невыразимое пространство, которое называется «всё» (универс) * и есть совершенно бесконечная бездна, отовсюду с разных сторон равно целостная, и это «всё» наполнено Божественным Божеством. Итак, делающиеся причастными Его и в Нем обитающие как могут всего Его обнять, чтобы даже пресытиться Им? Или как, скажи мне, они достигнут конца Бесконечного? Невозможно это и совершенно неосуществимо. Такая мысль совершенно не может и в ум прийти святым, ни здесь, во плоти сущим, ни в Боге преставившимся. Ибо, покрываясь светом Божественной славы, озаряясь, и сияя, и наслаждаясь этим, они с полной и всецелой уверенностью поистине знают, что совершенствование их будет бесконечным и преуспеяние в славе — вечным. Где же будут стоять, недоумеваю я, отпадающие от Бога и далеко отстоящие от Того, Кто везде находится? И поистине, братия, это — чудо, исполненное великого ужаса, и чтобы хорошо уразуметь его и не впасть в ересь, как бы не доверяя глаголам Божественного Духа, требуется рассуждение ума просвещенного. Хотя и они будут находиться внутри «всего», но поистине вне Божественного Света и вне Бога. Ибо подобно тому как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело, со всех сторон бывают освещаемы им, однако остаются вне света, удаленные от него чувством и отсутствием зрения, так и Божественный свет Троицы есть во «всем», но грешники, заключенные во тьме, и среди него не видят его и совершенно не имеют божественного познания и чувства. Опаляемые и осуждаемые собственной совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 117—123)** **.

* Ср. **1 Кор. 15,** 28.— *Примеч. пер.*

** Гимн 27. О Божественном озарении и просвещении Духом Святым; и о том, что Бог есть единственное место, в котором все святые по смерти имеют Упокоение; отпавший же от Бога нигде в другом месте не будет иметь упокоения в Будущей Жизни.

ТЕРПЕНИЕ

Терпение скорбей и оскорблений уподобляет Христу

Кто намеревается сделаться подобным Христу, тому преимущественно нужно благодушно и терпеливо переносить скорби: телесные болезни или обиды, укоры людей или козни невидимых врагов (33, **449).**

Если мы хотим легко претерпевать всякую скорбь и искушение, пусть будет для нас желанна, пусть всегда стоит перед нашими очами смерть за Христа. Преподобный Макарий Египетский (33, 453).

Если брат скажет тебе грубое слово по малодушию, перенеси это с радостью, ибо, рассмотрев помыслы свои перед Всеведущим Богом, найдешь, что ты сам согрешил (34, 41).

Кто ради Бога, для сохранения мира переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе (34, 83).

Христос подвергся за нас позорнейшей смерти, поэтому и мы, ради Его заповеди и за свои грехи, должны терпеливо и спокойно переносить... справедливые и несправедливые оскорбления и бесчестия (34, **181).**

Когда вспомнишь об оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них Богу, как о виновниках величайших благ для тебя (34, **184).**

Стяжавший долготерпение не допустит лукавого помышления о ближнем. Преподобный авва **Исаия** (82, 216).

Не ропщи и не позволяй себе кого-нибудь оскорбить (82, 24).

Не страшись бесчестий, наносимых людьми. Преподобный Антоний Великий (82, 24).

Бог не радуется так никакой добродетели, как если кто впадет в скорбь и терпеливо до конца переносит ее с благодарением. Равным образом от больного Бог не требует поста или подвига телесного, требует от него только терпения, благодарения и умной молитвы, состоящей в том, чтобы ум всегда был направлен к Богу. Пост и телесные труды совершаются человеком для обуздания нечистых страстей, а телесная болезнь выше и крепче поста, подвига и телесного труда. Поэтому с немощного не спросится пост и труд телесный, нужно только непрестанно благодарить Бога и молить, чтобы Он даровал терпение (82, **381**)-

Если будешь одержим телесной болезнью, не малодушествуй. Если Господу Богу угодно, чтобы ты был немощен по телу, кто ты, чтобы тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты

живешь без Него? И потому переноси болезнь терпеливо и проси Бога, чтобы Он даровал тебе полезное, то есть чтобы совершалась над тобою воля Его, а ты безмолвствуй в терпении, питаясь тем, что принесут по любви (82, 388).

Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись. Изречения безымянных старцев (82, 398).

Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не оскорбляет, не легко трогается пустыми речами (25, 10).

Долготерпеливый всегда в радости, в веселии и в восхищении, потому что надеется на Господа (25, 10).

Терпеливого не легко обмануть, он не склонен к раздражению, радуется в скорбях, свыкается со всяким добрым делом, людям, ничем не довольным, во всем угождает (25, 10).

Терпеливый, когда приказывают ему, не противоречит, когда делают выговор, не хмурится, во всех случаях находит для себя врачевство в долготерпении (25, 10).

Терпеливый безупречен в делах, готов к постам, тверд в молитвах, прям в ответах, в исполнении поручения покорен, старателен в жизни (25, 12).

Терпеливый готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив (25, 12).

Терпеливый достигает всякой добродетели (25, 12).

Терпеливый в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии и общении с братством приятен, в бдениях не угрюм, в заботах о странниках старателен, в уходе за немощными предупредителен (25, 12).

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным (25, 13).

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни (25, 173).

Потерпи Господа в день скорби, чтобы Он покрыл тебя в День гнева (25, 210).

Обладающие терпением избавляются от многих скорбей (25, 140).

Оттого что не терпим подчинения и уничижения ради Господа, мы лишаем себя праведных утешений (25, 216).

Если не терпишь заушения и удара, как понесешь крест свой? Если не несешь креста, то как наследуешь славу на Небесах? (26, 234).

Будь долготерпелив, чтобы стать сильным и благоразумным. Долготерпение — прекрасный дар, потому что изгоняет вспыльчивость, гнев и презрительность, приводит душу в мирное состояние (25, 519).

Подлинно великую награду назначил Господь за перенесение не только гонений, ран, уз, убийства и смерти, но и одного лишь оскорбления и слов поношения (Лк. 6, 22) (25, 50).

Человек оскорбил тебя? Неужели из-за этого ты станешь оскорблять Бога? Не примириться с оскорбившим — значит не столько мстить ему, сколько оскорблять Бога, заповедавшего примирение (25, 555).

Все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением.

Поэтому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное (26, **135).**

Беден и окаянен тот, кто не приобрел терпения; он колеблется ветром, не переносит обиды, малодушествует в скорбях, ропщет при поучении, прекословит в послушании, ленив в молитвах, медлителен в ответах, склонен к спорам (27, **368).**

Не тот, кто оскорбляет, но тот, кто малодушествует и огорчается оскорблением, бывает тому причиной, так как уязвляется им. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 594).**

Христос повелел не только благодушно и с кротостью перенести обиду, надо идти дальше в мудрости: быть готовым терпеть больше, чем хочется обидчику, силой терпения победить его дерзкую наглость, чтобы он удивился твоей необычайной кротости и с тем отошел прочь (37, **362).**

Удостоиться претерпеть что-либо ради Христа — величайшая благодать, совершенный венец и награда, не меньше будущего воздаяния. Это знают те, которые умеют искренне и пламенно любить Христа (38, **825).**

Когда увидишь, что враг огорчает тебя, не говори ни одного оскорбительного слова и не желай ему зла за это, но войди (в церковь), преклони колени и, проливая слезы, моли Бога прекратить скорбь, потушить печаль (38, **787).**

Врач заботится о том, как бы вылечить больного, а не о том, чтобы узнать, насколько он виновен в своей болезни. И ты будь врачом для оскорбившего тебя: старайся только уничтожить его болезнь (38, **838).**

Человек добродетельный, хотя бы подвергся бесчисленным оскорблениям, не потерпит никакого вреда, а злоумышляющие против него, скорее, на себя самих поднимают меч (40, 47).

Если тебя оскорбит друг или огорчит кто-нибудь из ближних — помысли о своих согрешениях против Бога и о том, что своей кротостью в отношении к ним ты умилостивишь для себя будущий Суд (42, 40).

Когда терпим что-либо от злых людей, то, взирая на Начальника нашего и Совершителя веры, будем представлять себе, что... терпим за добродетель и за Него. Если станем помышлять об этом, то все будет легко и переносимо. В самом деле, если каждый даже хвалится тем, что страдает за возлюбленных, то будет ли чувствовать какую-либо скорбь тот, кто претерпит что-нибудь за Бога? (42, **516).**

Вас оскорбляют? Оскорбляют и Бога. Вас поносят? Поносят и Бога. Вас подвергают оплеванию? То же терпел и Господь наш. В этом Он имеет общее с нами, а в противном — нет. Он никогда не оскорблял, да и не будет, не поносил, не обижал. Следовательно, мы (оскорбляемые) имеем общее с Ним, а не вы (оскорбляющие). Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять, напротив,— диаволу. Вот две противоположные стороны (43, **348).**

Ты хочешь получить блаженство там? Потерпи здесь ради Христа — ничто не может сравниться с этим блаженством (43, **148).**

Человек терпит зло и переносит его великодушно, это великое приобретение: терпение зла заслуживает отпущения грехов, это подвиг мудрости, училище добродетели (43, **444).**

Когда же мы претерпеваем зло, диавол делается пленником и терпит зло, в то время как хочет сделать его нам (44, **686).**

Для меня доблестнее терпеть зло за Христа, чем принимать от Него почести. Это — великая честь, это — слава, выше которой нет ничего (45, 66).

Если Христос, сделавшись для меня рабом и вменив ни во что славу, ничего не считал для себя столь славным, как быть распятым за меня, то чего не должен я претерпеть? (45, 66).

Если у тебя нет терпения по отношению к твоему ближнему, то как будет терпеть тебя Бог? (45, 86).

Ненависть к нам за Бога лучше любви: когда нас любят для Бога, мы делаемся Его должниками за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается Должником, за Которым остается наша награда (45, **807).**

Нужно переносить все с долготерпением, потому что это и значит веровать (46, 99).

Ничто не может равняться с долготерпением. Такой человек никогда не оскорбляется, но как алмазы не разбиваются, так эти души — выше всех стрел (46, **188).**

Особенно то показало чистоту блаженного Иова и прославило его, что во время испытания болезнью и бедностью он сохранил твердый, непоколебимый дух, что приятнее Богу, чем слова благодарности. Принесем же и мы эту духовную жертву **(46, 1027).**

Ничто так не сильно, как долготерпение; такой человек не терпит ни от кого бедствия, так как бесстрастен по душе **(46, 1121).**

Жизнь праведных светоносна, но как она делается светоносной, если не через терпение? Приобрети и возлюби его, ибо это мать мужества (46, **446).**

Ничто не может служить таким свидетельством совершенной разумности, как долготерпение. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 1114).**

В терпении упражняйся прежде необходимости, чтобы, когда она настанет, всеоружие его найти готовым (48, **242).**

Терпение — мир во время браней, тишина в бурю, тишина среди наветов и опасностей... **Преподобный Нил Синайский (49, 227).**

Мужественно потерпи человека неразумного, ибо приятно сохранять равнодушие при людях немудрых тому, кто мудр о Господе (50, **187).**

Точно знаю, что перенесение оскорблений и обид и здесь доставляет нам доброе мнение о нас, и там принесет величайшую похвалу. А быть признательным тому, кто обижает и оскорбляет и тем как бы побуждает к большей мудрости, особенно когда делает это часто и хвалится этим... самое великое дело (52, **389).**

Мудрый и кроткий, переносящий обиды и оскорбления от врагов, когда оскорбляют — не оскорбляется и когда обижают — не обижается. А если говорить правду, обиженными и оскорбленными бывают сами обидчики и оскорбители: их и люди осуждают, о них и отзываются худо. А кто выше оскорбления и обиды, тот и здесь бывает увенчан от всех похвалами, как победивший не только врага, но и раздражительность, и там приемлет от Бога великие награды. Если же скажешь, что много

нужно пота и труда, чтобы все перенести, не буду отрицать этого, но скажу, что большими трудами мы заслуживаем венцы. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 108).**

Ты не должен ожидать терпения от добродетели других, то есть не жди, что ты приобретешь его, если никто не будет огорчать тебя (что, впрочем, не в твоей власти). Лучше приобретай его своим смирением и великодушием, которые в твоей власти. Авва **Пинуфий (53, 48).**

Цель терпения состоит не в том, чтобы гневаться справедливо, а в том, чтобы вовсе не гневаться (53, **112).**

Терпение, с которым мы принимаем искушения, состоит не столько в нашей крепости, сколько в милосердии и утешении Божием. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 220).**

Когда потерпишь какое-либо бесчестие от людей, считай, что это послано от Бога к твоей славе; когда Он придет, ты окажешься верным и избежишь осуждения. **Преподобный Марк Подвижник (54, 34).**

Кто смиренно терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются святые Ангелы (55, **292).**

Кто может с радостью перенести обиду, даже имея в руках средство отразить ее, тот принял утешение от Бога по вере в Него (55, **292).**

Покажи врагу терпение свое и опытность свою в малом, чтобы не искал у тебя великого (55, **372).**

По мере смирения дается терпение (55, **385).**

Терпение — мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтой сердца. **Преподобный Исаак Сирин (55, 385).**

Усердно пей поругание, как воду жизни, от всякого человека, желающего напоить тебя этим лекарством... тогда глубокая чистота воссияет в душе твоей, и свет Божий не оскудеет в сердце твоем (57, 47).

Поистине дело великих — терпеть поругание от всех. Да не приводит вас в ужас сказанное мною: никто никогда не мог одним шагом взойти на верх лестницы (57, **172).**

Терпение есть отказ от оправданий и внимание себе (57, **229).**

Терпение есть готовность к скорби и ежедневное ожидание ее (57, **229).**

Где есть страх геенны, там терпение всяких трудов и скорбей (57, **258).**

Глубина долготерпения проявляется в человеке, когда он пребывает в равном спокойствии и в присутствии, и в отсутствии злословящих. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 244).**

Бог наш не именуется Богом праздного бездействия и утех, но Богом терпения и долготерпения. Он действительно производит терпение и благодушие в тех, кто предает Ему себя, чтобы они одерживали победу дивную и новую, подобную той, какую одержал Христос, распятый и вкусивший смерть. Он победил убийц своих и мир, теперь же уделяет от подобной силы Своей и тем, которые страждут за Него, и через них снова побеждает тех же убийц и мир. Это надо знать всякому христианину, чтобы кто не оказался всуе верующим во Христа, как не знающий таинства христианства (60, **331).**

Но если христианин забудет о благодати и подумает, что сам, своею

силой, вынес бремя испытания и терпения, а не силой благодати Божией, тогда он теряет благодать и остается обнаженным, и диавол помыкает им как хочет (60, **331).**

Верующий без ропота переносит всякое искушение, будучи уверен, что за такое терпение получит нетленный венец. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 436).**

Терпение есть как бы камень, недвижно стоящий против ветров и лн житейских. Достигший терпения не изнемогает при наводнении и не возвращается назад, но, находя радость и покой, не увлекается самомнением, а всегда пребывает невредимым от сетей врага. Когда встретит бурю, терпит с радостью, ожидая конца; когда бывает тихая погода, ожидает искушения до последнего вздоха... Такой знает, что в этой жизни нет ничего неизменного, но все проходит, поэтому он нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас (63, 26).

От плача и терпения рождается надежда и бесстрастие, от них — умерщвление себя для мира. И если человек будет пребывать в терпении, **не** отчаиваясь оттого, что отовсюду видит утеснение и смерть, но, понимая, что это источник просвещения, если он будет дерзновенным, как достигший возраста духовного, то через многие слезы и скорби он придет **в** состояние ясно видеть святые страдания Господни, и утешается ими, и считает себя поистине ниже всех, видя, сколько благ изливается на него от благодати Божией (63, 45).

Если подвизающийся пребывает в терпении, не надмеваясь и не отвращаясь от добродетели, то воздвигается и он от умерщвления тела... ибо телесными деланиями он сораспинается Христу телесно и душевными сораспинается душевно (Гал. 5, 24), потом спогребается Ему умерщвлением чувств и ведения по естеству и мысленно воскресает ради бесстрастия, во Христе Иисусе, Господе нашем. **Преподобный Петр Дамаскин (67, 69).**

Не всем надлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым; дело же подобных нам людей с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за наши дурные дела. **Авва Зосима (68, 114).**

«Терпением вашим спасайте души ваши»

(Лк. 21, 19)

Пока мы не имеем терпения, души наши как бы не наши, а чужие, ибо без терпения мы не можем быть уверенными в спасении; терпение же есть верный признак, что мы получим спасение. Как много страдал наш Владыка, чтобы избавить от работы вражией род человеческий! Он спас нас Своею Кровию. Мы же, желая спасти свои души от гибельной руки чужого, хотим ли претерпеть хоть немного? Терпи — и обрящешь Душу свою, которую погубил грехами.

Ты не обладаешь ничем, даже самим собой, если живешь без терпения; терпя же, становишься господином и владыкой самого себя. Святой Григорий Богослов говорит: «Терпением мы приобретаем души наши, ибо

когда мы сами учимся обладать собой, то начинаем приобретать то, что в нас самих» (Беседа 35 на Евангелие от Луки). То есть он как бы сказал: по естеству и бытию мы владыки на земле, однако мы не владыки самим себе, если не обладаем собой. Не обладаем же потому, что не приобретаем себя терпением, а отчуждаемся от себя, позволяя себе работать для мира и мирских греховных вожделений, и потому мир обладает нами, а не мы собою (103, 615).

Терпение — не простое терпение, ибо многие страдают за дело, по своей вине, а терпение в скорбях, случающихся без вины и. приемлемых ради любви Божией,— такое терпение приятно и похвально в очах Божиих, как говорит святой апостол Петр: «...если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (1 Пет. 3, 17). «Ибо то угодно Богу, если кто помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны» (1 Пет. 2, 19—21) (103, 748—749).

Саул преследует Давида; Давид, спасаясь от гневной ярости Саула и рук убийцы, скрылся в попавшейся на пути глубокой пещере. Саул, идущий за ним неподалеку, утрудившись в пути и желая скрыться от солнечного зноя и отдохнуть, вошел в ту же пещеру, не зная, что там находится Давид, и уснул в ней. И один из бывших с Давидом прошептал ему: «Вот день, о котором говорил тебе Господь: „вот Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно"». Но Давид отверг его совет: «Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню». Сказав это, он подошел к спящему Саулу, отрезал только воскрылие одежды его и снова скрылся в пещере. Когда Саул, проснувшись и не зная ничего о Давиде, вышел, чтобы продолжать путь, Давид также вышел из пещеры и закричал вслед ему: «Господин мой, царь!» Царь обернулся, а Давид поклонился ему до земли и, показав воскрылие одежды его, сказал: «...Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере... но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа». Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил: узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства... а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее». И сказал ему еще много умилительных слов (как написано в книге Царств), от которых прошел гнев у Саула, согревшегося от холода, как бы углями огненными, терпеливым незлобием Давидовым и его благородством, то есть тем, что Давид не убил его. Согревшись, говорю, от холода нелюбви и несправедливой вражды, умиленный, он сказал: «Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал» (1 Цар. 24, 3—17). Мы видим здесь, как терпение Давида и его благодеяние, то есть то, что он не убил врага своего, привело Саула к умилению и раскаянию и превратило его из врага в друга. Ибо он назвал того, кого гнал, сыном своим и плакал, видя его неповинность и свою несправедливую вражду. Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Как внезапна эта перемена! Прежде не хотел Саул называть Давида и по имени, так как самое имя его было ненавистно Саулу, теперь же и в родство произвел Давида, назвал его сыном. Кто может быть блаженнее Давида? Он сделал отцом своим убийцу, претворил волка в овцу, печь гнева исполнил обильной росой и угасил пламень ярости» (Слово «О Давиде и Сауле», «Маргарит»). Отсюда мы видим, что незлобивое терпение, соединенное с благодеянием, как огненные угли, согревает врага и из недруга делает его другом. Как велика польза человеку от терпения! Как хорошо следовать евангельскому совету: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19) (103, 753—754).

Терпение есть та плодородная земля, на которой произрастает всякая добродетель. Вспомните евангельскую притчу о сеявшем семя на поле своем: «...иное

упало при дороге... иное упало на камень... иное упало между тернием... а иное упало на добрую землю» (Лк. 8, 5—8). Те семена, которые упали при пути, на камнях и в тернии, погибли, и только одно из них, упавшее на хорошую землю, принесло обильный плод. Что же это за добрая, хорошая земля? Послушаем, как объясняет это Христос: семя, «упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 8, 15). Послушаем эти слова: «приносят плод в терпении». Терпение есть та добрая земля, та плодовитая нива, на которой упавшее семя Божие прорастает и приносит обильный плод добрых дел **(103,** 754—755).

Терпение имейте ко всем, «никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь... Не будь побежден злом, но побеждай зло добром»,— говорит апостол (Рим. 12, 17—21). Если кто-либо один будет зол, всякий другой да будет благ; если один будет безумен, всякий другой да будет разумен; если же оба будут безумны, яры, оба будут злы, то зло пребудет неразрушимым, средостение вражды непоколебимым: «Терпение нужно вам,— говорит апостол,— чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное» (Евр. 10, 36). Ибо когда мы много раз омрачаемся самолюбием и самоугождением, то проясняемся скорбью и терпением. Когда честью и славой возносимся, то бесчестием и поруганием человеческим смиряемся. Когда прахом сладострастия и плотоугодия посыпаемся, то уничижением и поношением омываемся. Поэтому не раздражайся сильно на оскорбляющего тебя, но раздражайся больше на свой грех, возбуждающий сердце твое против него. Святитель Димитрий Ростовский **(103,** 1067—1068).

Терпение есть добродетель, которая во всякой приключившейся неприятности, печали и скорби предается воле Божией и готово лучше все выстрадать, чем согрешить перед Богом. Или терпение есть добродетель, укрепляющая сердце в крестном подвиге, и сохраняющая от. негодования и ропота, и научающая во всем предаваться воле Божией: это не что иное, как сама вера, подвизающаяся против самолюбия плоти и покоряющая ее в послушание воле Божией (104, 2078).

Душе благочестивой, живущей в этом мире, везде чужая сторона, везде и беспокойство, пока не пойдет она к своему Небесному Отечеству. Там она сладко упокоится после трудов и подвигов, и притом вечно, а не временно. Но и здесь, в этом мире, если хочешь иметь покой, нигде не сможешь найти его, если не будешь иметь терпения. Предайся терпению — и будешь иметь покой внутри себя, хотя и много будут тебя беспокоить извне **(104,** 2083—2084).

Какую великую пользу приносит терпение в обществе и всяком звании! Терпением сохраняется любовь и согласие между властями и подвластными, между Родителями и детьми, между господами и рабами, между братьями, между друзьями, между соседями, между покупающими и продающими, так что без терпения никакого добра быть не может. От нетерпения муж с женой, брат с братом, друг с другом ссорятся и враждуют там, где должно быть миру и согласию. От нетерпения господин раба, отец сына, муж жену, властелин подвластного мучает и бьет. От нетерпения в пострадавших возникает злой умысел на бьющих; отсюда бывает, что раб господина, жена мужа, подвластный властелина, сын злого отца готов убить и убивает, и много такого зла случается. Терпение же все зло пресекает. Нетерпение разоряет дома, села, города и государства, ибо от нетерпения — несогласие, от несогласия — ссора и брань, от брани — кровопролитие и убийство

в людях, составляющих общество. Терпение все это зло предотвращает. Ибо где терпение, там нет ссоры и брани (104, 2084—2085).

Большее и высочайшее терпение есть не чувствовать обиды и болезни в своем сердце. Такой подлинно умер для мира, плоти и греха, а живет во Христе. Такой ни похвалой не возносится, ни поношением не оскорбляется; как в благополучии, так и в злополучии ровен, постоянен, тих и кроток. Преблагополучное это состояние сердца (104, 2086—2087).

Помяни, сколько ты от юности согрешал перед Богом, но терпел тебя Господь. Что, если бы Бог поступил с тобою по правде Своей? Давно бы душа твоя сошла в ад. Как Бог долго терпел тебя и делал тебе по милости Своей, так и ты делай ближнему твоему (104, **2088).**

Желающим жить благочестиво нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо «по причине умножения беззакония» во многих уже охладела любовь (Мф. 24, 12) **(104, 2090).**

Терпеть или не терпеть и роптать в страдании, но не миновать того, что нам определил суд Божий, а нетерпением уничтожается воздаяние. Терпением облегчается страдание. Посмотри на тех, кто находится в долговременной болезни: они так притерпелись к этЬй болезни, что как бы не чувствуют ее; напротив, нетерпением умножается болезнь **(104,** 2091—2092).

Всякая душа, помня свои грехи перед Богом, считает себя недостойной Его благодеяния, однако не отчаивается в милости Его, как благого и милосердного Отца, несомненно веруя Его милостивому обещанию. И отсюда видишь, как сильна память о грехах обуздать гордость и поощрить к смирению и сознанию своего недостоинства. И воистину, чего человек сам по себе достоин как грешник, разве только казни? Все, что ни получает человек от Бога — пищу, одеяние и прочие блага, получает даром, не по достоинству своему, но по одной милости Его. Поэтому человек должен терпеть, когда Бог не подает ему благ Своих, поскольку Бог его не обидит. Подает ли нам Бог блага Свои — подает даром, отнимает ли блага у нас — Свои отнимает, и отнимает праведно и в нашу пользу, да познаем блага его и Его, Благодетеля, из благ Его **(104, 2092).**

Святое Евангелие учит нас, что Христос, Царь наш и Подвигоположник, когда в подвиг за нас вступил, не чем иным победил наших врагов, как терпением креста, то есть всякого страдания... С терпением начал, с терпением проходил, с терпением и окончил Свою святую и многострадальную жизнь на земле. Начал в самом младенчестве нести крест, гонимый беззаконным Иродом,— начало разрушаться и темное царство нашего врага — диавола. Терпел Он за истину хулы и поношения от беззаконных — претерпевал удары врагов истины. Предстал неправедному суду, был судим неправедно Судия всех — осужден и князь мира сего, как сказал Он Сам: «...князь мира сего осужден» (Ин. 16, 11). Господь был пригвожден на Кресте — уязвился и пал наш супостат. Так был низложен наш клеветник, и повержен на землю, как мертвец, и даровалась нам победа над ним. Всесильному и страшному Победителю Христу, Царю нашему, последовали апостолы, мученики и все святые и побежденного врага мужественно одолели силою Победителя.

Этот образ победы подал наш Избавитель, чтобы и мы побеждали врага наших душ не чем иным, как терпением (104, 2094).

Иисус же говорил, повествует святой евангелист: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34). О долготерпение Твое, Владыко, милостивый наш Искупитель! О неисповедимая любовь и милосердие к грешникам! И в таком страшном мучении не столько за себя, сколько о гибели грешников, да еще явных врагов, страдаешь!.. Благословен Ты, Господи, показавший нам образ такого терпения! Да постыдится человеческая гордость, не терпящая слова поношения и укора, и ропщущая, и жаждущая отмщения брату (104, 2095).

Бог повелевает нам делать добро, и терпеть обиды, и не воздавать злом за зло; диавол советует противоположное. Когда делаем добро и терпим, повинуемся Богу, а противимся диаволу, который учит злу и отводит нас от терпения. И так, побежденный терпением, как побитый палкой пес, он убежит от нас. Тогда Бог будет стоять за нас и от нас его будет прогонять. Об этом и святой Златоуст говорит: «Диавола нужно побеждать терпением». Хочешь ли не уступать и противиться диаволу? Уступай людям, и не противься им, и не воздавай злом за зло. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12, 21). Это славная победа, более славная, чем победить многие тысячи людей. На этот подвиг и победу Христос с Неба смотрит благоприятно; о ней радуются Ангелы; ее ублажают люди; ее все Писания хвалят и возвещают в роды родов **(104, 2096—2097).**

Лучше во всем, что бы ни случилось неприятное, отдаваться на волю Божию, без которой ничего не бывает, и все терпеть без негодования, ропота и с охотой, чем без желания и с негодованием. Ибо первое — дело послушания, покорности и добродетели, второе — непослушания, непокорности и порока. Первое — дело духа, покоряющегося воле Господа своего, второе — противящегося. Дело верного раба Божия — и полагать в себе, и говорить так: чего хочет Бог мой, того хочу и я. Хочет, чтобы я был в болезни, хочу и я, хочет, чтобы я был в нищете, хочу и я, хочет, чтобы я терпел безмолвие, хочу и я, хочет, чтобы я был в темнице, или в заточении, или умер, хочу и я, претерплю, что бы ни случилось, да будет воля Господня. Он мне дал эту чашу — выпью ее. Но притом знай, что даже если и хотения твоего не будет, и роптать будешь, однако будешь пить, но с большей горечью и без всякой пользы **(104, 2098—2099).**

Терпение укрепляется молитвой, которая испрашивает Божию помощь в несении наложенного креста. Как страждущие дети говорят о печали своей родителям и от них получают утешение или как друг своему верному другу сообщает о сердечной скорби и оттого чувствует на сердце некую отраду, так и мы чувствуем облегчение нашей печали, когда Богу, который есть «Отец милосердия и Бог всякого утешения» (2 Кор. 1, 3), сообщаем нашу печаль в молитве. **Святитель Тихон Задонский (104, 2100).**

«И поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем» (Деян. 11, 22—23). Когда святые апостолы, находясь в Иерусалиме, услышали,

что в Антиохии не только иудеи, но и язычники начали принимать веру во Иисуса Христа, они — надо полагать, для удостоверения в этом желанном событии, а в случае подлинности его и для утверждения верующих — послали Варнаву в Антиохию.

Святой Варнава, придя в Антиохию и видев благодать Божию, то есть по благодати Божией принятую и содержимую антиохийцами веру Христову, возрадовался. Велика была радость святого Варнавы особенно потому, что, сверх ожидания, вновь приняли веру Христову и язычники. Велика и та радость, когда вера, давно принятая, верно сохраняется, ибо как есть препятствия насаждению вновь веры Христовой, так есть препятствия и сохранению ее в первоначальной чистоте и силе, хотя, впрочем, она может победить и те и другие. Поэтому и святой Варнава не совершенно предался радости о верующих, но и заботился о них, и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем, терпеть о Господе.

Что значит терпеть о Господе? К мысли о терпении ближе всего мысль о бедствиях и страданиях. Поэтому терпеть о Господе — значит великодушно переносить бедствия и страдания за веру в Господа. Подлинно, этот род терпения заповедует Господь наш, когда говорит Своим последователям: «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 21—22). Так терпели о Господе святые мученики!

Но Господь обещает спасение только претерпевшему до конца; мученичества же прекращаются — прекращается и терпение этого рода, и нужно далее изыскивать, что значит терпеть о Господе, хотя бы не было бедствий и страданий, испытывающих терпение. В слове Божием находим, что терпеть о Господе иногда значит прилежно и неослабно молиться, пока не умилостивим Бога и не будем услышаны: «Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой» (Пс. 39, 2). Кроме того, и вообще люди мужественные и постоянные в подвигах благочестия называются терпящими о Господе, что можно видеть в следующем изречении: «Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут» (Ис. 40, 31). Все эти виды благочестивого терпения, или одним словом, постоянство в вере, заповедовал святой Варнава антиохийским христианам, когда молил их — не только по необходимости, по требованию обстоятельств, но искренним сердцем терпеть о Господе.

Если и не воздвигаются ныне на последователей Христовых гонения, производящие мученичество, и ныне, однако, как и всегда, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Итак, посылается ли на тебя бедствие и скорбь, и при тщательном испытании своей совести ты познаешь в этом наказание за грехи, терпи о Господе и говори с Псалмопевцем: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои... Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 137, 71). Если же и не замечаешь того, что по твоей вине навлечено на тебя бедствие, которое постигает тебя, и тогда терпи о Господе и говори с Иовом: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1, 21).

Учит тебя благодать Божия молиться Богу об избавлении от бед, просить Его помощи в нуждах, особенно духовных, относящихся ко спасению твоей души и к вечному блаженству,— берегись и в этом святом упражнении непостоянства и нетерпеливости. Господь заповедал нам «всегда молиться и не унывать» (Лк. 18. 1), то есть не тяготиться молитвой, но пребывать в ней неослабно. Видишь ли плод твоей молитвы? Усугуби ее благодарением Богу, который «насыщает благами желание твое» (Пс. 102, 5). Не получаешь просимого? Призна-

й несовершенство молитвы твоей и продолжай ее с новым усердием, помышляя, что Всеблагой Отец Небесный если видимо не исполняет твоего желания, то, без сомнения, невидимо печется о благе твоем более, чем ты можешь познать и вообразить. Так и в молитве терпи о Господе.

Какой бы ты ни предпринял благочестивый подвиг, в какой бы ни начал упражняться добродетели, не изменяй принятому однажды благому намерению. И хотя бы предстояли тебе препятствия, хотя бы казалось тебе, что успех не соответствует твоему ожиданию, не отчаивайся, не малодушествуй. И напротив, хотя бы показалось тебе, что ты преуспел в добром деле и подвиге, не ленись, не будь беспечен, признавая себя неключимым рабом, даже если и все повеленное сотворил, ибо и в этом случае ты сделал только должное (Лк. 17, 10) и потому не имел бы еще права остаться без дела. Таким образом, в трудности подвига уповай на Господа и терпи о Господе; в успехе не полагайся на себя и тоже терпи о Господе. Филарет, митрополит Московский **(114, 350—351).**

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). А есть ли нам что терпеть? В этом ни у кого не бывает недостатка. Поприще терпения у всякого широко, стало быть, и спасение у нас под руками. Претерпи все до конца — и будешь спасен. Надо, однако, терпеть умея, а то можно протерпеть и никакой пользы не получить. Во-первых, блюди святую веру и веди безукоризненную жизнь по вере, всякий же случающийся грех тотчас очищай покаянием. Во-вторых, все, что приходится терпеть, принимай как от руки Божией, помня твердо, что без воли Божией ничего не бывает. В-третьих, веруя, что все, исходящее от Господа, посылается Им во благо нашим душам, за все искренне благодари Бога, благодари и за скорби, и за утешения. В-четвертых, полюби прискорбность ради великой ее спасительности и возбуди в себе жажду ее как питья, хотя горького, но целительного. В-пятых, держи в мысли, что когда пришла беда, то ее не сбросишь, как тесную одежду, надо перенести. По-христиански ли ты претерпишь ее или не по-христиански — все же претерпеть неизбежно; так лучше же претерпеть по-христиански. Ропот не избавляет от беды, а только ее отяжеляет, а смиренная покорность определениям Промысла Божия и благодушие отнимают тяготу у бед. В-шестых, осознай себя стоящим еще и не такой беды, осознай, что если бы Господь хотел поступить с тобою по всей правде, то такую ли беду следовало послать тебе? В-седьмых, больше всего молись, и милостивый Господь подаст тебе крепость духа, при которой, тогда как другие дивиться будут твоим бедам, тебе будет казаться, что и терпеть-то нечего **(107, 174—175).**

«Претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24, 13). Но не всякий терпящий спасется, а только тот, кто терпит на пути Господнем. На то и жизнь эта, чтобы терпеть, и всякий что-нибудь терпит, и терпит до самого конца. Но терпение не идет впрок, если оно не бывает ради Господа и святого Евангелия Его. Вступи на путь веры и заповедей Евангельских — поводы к терпению умножатся, но терпение с этой минуты начнет плодоносить венцы, и то терпение, которое до сих пор было пусто, сделается плодоносным. Таким ослеплением помрачает нас враг, что только то терпение и представляет тяжелым и невыполнимым, какое встречает на пути добра, а то, которое сам он налагает на работающих страстям, представляет легким и ничего не стоящим, хотя оно тяжелее и безотраднее того, которое несут борющиеся со страстями и противящиеся врагу! А мы слепы и не видим этого... Трудимся, терпим и выбиваемся из сил ради врага, на свою же погибель **(107, 246—247).**

В притче о двух сыновьях второй из них проворно сказал: «Иду ... и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привести в Исполнение потом недостает постоянства воли и терпения. Легкое сердце тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти

у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собою и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на предпринятое хватит сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по показанию тех же внушений Господа в притчах, чтобы вооружиться заранее самоотверженностью и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти опоры всех тружеников в добре, и если есть — начинай дело, а если нет, то заранее запасись ими. Если запасешься, то что бы ни встретилось на пути к исполнению намерения, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что если дело трудновато — брось его, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда такого, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Епископ Феофан Затворник (116, 373).**

От одного отвержения имений и вещей ничего не приобретешь, если не претерпишь до конца искушения и скорби ради Бога **(108, 328).**

По отношению к всемогущей и всесвятой воле Божией не может быть иных соответствующих чувств в человеке, кроме неограниченного благоговения и столь же неограниченной покорности. Из этих чувств, когда они сделаются достоянием человека, составляется терпение **(108, 331).**

Какой напасти, какого оскорбления великодушно не претерпит желающий умереть за Христа! **(108, 354).**

Терпеливое несение креста есть истинное зрение и сознание своего греха. В этом сознании нет никакого самообольщения. Но признающий себя грешником, и вместе с тем ропщущий и вопиющий с креста своего, доказывает тем, что он поверхностным сознанием греха лишь льстит себе, обманывает себя **(108, 356—357).**

С креста своего славословь Господа, отвергая всякий помысел жалобы и ропота как преступление и богохульство **(108, 357).**

В постоянном уповании на Бога надо великодушно претерпевать скорби от страстей, возникающих из падшего естества, от братий, от врагов — демонов **(108, 518).**

Только тот может увидеть плод Духа на древе своей души, кто возрастит этот святой, нежный плод многим и мужественным терпением **(109,** 9).

Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим **(109, 106).**

За терпение и постоянство получаем дар молитвы **(109, 167).**

Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попущенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния **(109, 398).**

Опытный земледелец не предается унынию и малодушию, когда увидит, что поле его покрывается сорняками,— с терпением... и трудом он выдергивает их. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 435).**

Один брат жил в общежитии, в послушании, и был любим пятью братиями, но не любим одним братом. Из-за нерасположения одного брата он вышел из того

монастыря и перешел в другой. Здесь полюбили его восемь братий, а два возненавидели. Он вышел из этого монастыря, вступил в третий, в котором семь братий были расположены к нему, а пять не расположены. Брат убежал и оттуда. Он пришел к некоторому монастырю и, прежде чем войти в него, сел и так рассуждал сам с собою: «Если я буду повиноваться помыслу своему, то не останется места во вселенной, куда бы мне перейти, поэтому отныне даю обещание терпеть». Потом он вынул бумагу и написал на ней для себя: «Ты вышел из нескольких монастырей, не терпя ропота и укорений; здесь будут делать тебе неприятностей больше, чем в тех монастырях. Вспомни все поводы, побудившие тебя выходить; все эти поводы ты найдешь и здесь; будешь ли терпеть?» В ответ он написал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Записку свил он в свиток, вложил в свой пояс и, помолившись, вошел в монастырь. По прошествии короткого времени он услышал ропот братий на себя. Когда он огорчался, он вынимал записку и прочитывал свой обет. При этом он говорил себе: ты дал обещание Богу, проси же у Него помощи. Таким образом брат получал утешение. Невидимый враг, возмущенный терпением брата, внушил прочим монахам пытливую мысль узнать, что читает брат, утешающее его. Они начали говорить: «Пришелец-монах — волшебник: прочитывает что-то и избавляется от смущения». Наконец они пошли к игумену и сказали ему: «Мы не можем жить с этим братом: он колдун, носит в поясе колдовство, если хочешь, чтобы он остался, отпусти нас из монастыря». Игумен был муж духовный. Зная смирение брата, он понял, что наговорили на него по зависти, внушенной диаволом, и потому отвечал монахам: «Пойдите, помолитесь, и я помолюсь, а по истечении трех дней дам вам ответ». Однажды, когда брат спал, игумен тихо расстегнул его пояс и прочитал записку; потом положил ее на прежнее место и застегнул пояс. После трех дней монахи пришли к игумену и спросили его: скажи нам, как ты хочешь поступить с волхвом? Игумен отвечал: «Позовите его». Когда он пришел, игумен сказал ему: «Зачем ты соблазняешь братию?» Брат отвечал: «Согрешил, простите и помолитесь за меня». Игумен, обратясь к братии, спросил: «В чем приносили вы жалобу на него? Что он сделал?» Монахи отвечали: «Он волхв, у него в поясе колдовство». Игумен сказал брату: «Покажи твое колдовство». Брат отвечал: «Я согрешил, прости меня». Игумен сказал на это: «Возьмите у него колдовство его». Брат не давал расстегнуть пояса своего, но это сделали и вынули записку. Записку отец отдал диакону и велел прочитать вслух всем, говоря: «Да постыдится диавол, учащий людей колдовству». Когда же прочитано было написанное в записке: «во имя Иисуса Христа, Сына Божия, терплю», тогда постыжены были братия. Они поклонились игумену до земли, говоря: «Мы согрешили, прости нас». Отец сказал им: «Что вы кланяетесь мне? Поклонитесь Богу и поклонитесь в ноги этому брату». А брату сказал: «Помолись за них, чтобы им был прощен грех». И помолился брат Богу за братий (82, **432—434**).

Некий старец жил в монастыре вне Александрии. Старец этот был очень вспыльчив и малодушен. Один юный монах, наслышавшись о нем, дал обет перед Богом: «Господи! за все злое, сделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб». Так он и поступил. Старец поступал с ним, как с псом, ежедневно издеваясь над ним. Бог призрел на терпение брата. После шести лет жизни его со старцем он увидел во сне, что некто держит в руке длинный свиток. Явившийся сказал: «Вот половину твоего долга изгладил Владыка! Позаботься и о прочем». По соседству жил другой старец Духовный и слышал всегда, как малодушествует старец и оскорбляет брата, как брат кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «Что, чадо? Как прошел день? Приобрели ли мы что? Изгладили ли что из свитка?» Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него тайн своих, но отвечал: «Да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он

проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «Увы, авва! нынешний день был несчастлив: мы ничего не приобрели, провели день спокойно». По прошествии других шести лет брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел брата предстоящим Богу в лике мучеников, с великим дерзновением молящегося Богу о старце своем: «Господи! как Ты помиловал меня при его помощи так помилуй и его по Благости Твоей и ради меня, раба Твоего». По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Него (82, 434—435).

Некий брат приходил в келлию великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это. Он не обличил брата, но занялся более рукоделием говоря: «Думаю, что этот брат нуждается». И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец умирал, братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат!». Брат исполнил это. Тогда старец схватил руки его, начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки! при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». От этих слов брат умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом по примеру старца, действия которого его вразумили (82, 458—459).

Некий старец безмолвствовал в пустыне. Келлия его стояла далеко от воды, за двадцать миль. Однажды, идя за водой, он устал и сказал себе: «Зачем мне переносить этот труд? Переселюсь и буду жить около воды». Размышляя так, он оглянулся и увидел кого-то, следующего за ним. Старец спросил его: «Кто ты?» — «Я — Ангел Господень,— отвечал тот,— посланный считать шаги твои, чтобы за каждый шаг ты получил воздаяние». Старец укрепился духом и уже терпеливо ходил за водой. Отечник (82, 493).

Авва Павел Комит и Тимофей, брат его, жили в Скиту. По разным случаям бывали между ними разногласия. Однажды авва Павел спросил брата: «Долго ли нам жить так?» Авва Тимофей ответил: «Окажи милость, потерпи, когда я буду оскорблять тебя, а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпеть». Поступая так, в остальные дни они были покойны. Достопамятные сказания (79, 238).

МУЖЕСТВО

Мужество есть не что иное, как твердость в истине. **Преподобный Антоний Великий (66, 110).**

Мужество есть твердость в опасностях. **Святитель Григорий Богослов (15, 337).**

Дело мужества и в том, чтобы управлять пятью чувствами и не допускать, чтобы через них осквернялся наш внутренний человек — дух или внешний — тело. **Авва Евагрий (66, 634).**

Того признаю истинно мужественным, кого не привела в замешательство злокозненность врагов. Ибо многих одолевают подобные обстоятельства. А он и в неблагоприятных обстоятельствах оказывается неуловимым, и напасти переносит благодушно, и козни обращает в случай к приобретению славы. Он не унижается до раболепного угодничества, но держится такого образа мыслей, который выше всего, что ни злоумышляют другие... **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 187).**

Будьте мужественны и вместе великодушны: Бог пребывает в чело-

веке великодушном. Великодушный соответствует воле Божией во всякое время. **Преподобный Антоний Великий (82, 15).**

Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем: если они падут, то не должны предаваться малодушию, они должны восстать и снова подвизаться (82, **201).**

Господь одаривает почестями и наградами тех, кто мужественно подвизается на крестном поприще земной жизни, кто свергает с себя бремя преходящего мира терпением скорбей и умерщвлением тела (82, **210).**

Мужество состоит в том, что человек вооружается против прежде сделанных грехов, молит Бога о даровании ему прощения в них, молит Бога, чтобы они не возобновлялись ни в его уме, ни в сердце, ни в действиях (82, **220).**

Утверждай мужеством сердце твое, не предавайся унынию, думая: «Как мне исполнить заповеди Господа, когда я грешник?» Если человек оставит грехи свои и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую, духовную и святую жизнь. **Преподобный авва Исаия (82, 234).**

Тем, кто имеет меч в руке своей, Бог помогает во время всей жизни. Если будем храбры, Он сотворит с нами милость. **Преподобный Пимен Великий (82, 332).**

В иное время надо уклоняться от умышляющих зло. А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы ему по силам было понести искушение, и об исполнении воли Божией (6, 372).

Если бы надежды христиан ограничивались этой жизнью, то справедливо было бы скорбеть о раннем разлучении с телом. Но если для живущих по Богу началом истинной жизни становится освобождение души от телесных уз, зачем же нам печалиться, как не имеющим упования? **Святитель Василий Великий (9, 203).**

Кто благодушествует и мужается в опасности, тот, если и умирает, умирает доблестно, а если остается жив, делается славным. Поэтому если и смерть доблестна, и жизнь прославлена, то мужественный приобретает выгоды, равно как и малодушный получает себе в удел двоякое зло, потому что и смерть его позорна, и жизнь его бесславна. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 86).**

Брат сказал авве Пимену: «Я замечаю, что, куда ни пойду, везде нахожу себе помощь». Старец ответил ему: «В настоящее время Бог милосерд к тем, кто носит меч». Если мы будем мужественны, Он явит нам Свою милость. **Достопамятные сказания (79, 208).**

В 1434 году сын Юрия князь Димитрий Шемяка опустошил страну Вологодскую; несчастные жители бежали из своих жилищ и скитались в лесах, не зная, где приклонить голову, многие умирали с голоду. Толпы разоренных стекались за пищей в обитель преподобного Григория Пельшемского, и он помогал им, насколько мог. Одушевляясь любовью к Отечеству, он решился сказать правду Шемяке: «Князь Димитрий,— говорил пустынник,— ты творишь дела не христианские. Ступай лучше в страны языческие, к людям, не знающим Бога. Христианские вдовы и сироты вопиют против тебя перед Богом. Сколько людей гибнет из-за тебя от голода и стужи,[1] и если не прекратишь междоусобия, кровопролития и на-

силия, то сам скоро лишишься и славы, и княжения!» Шемяка, рассерженный правдой, приказал сбросить святого Григория с высокого моста на лед реки. Сильно разбившись, преподобный несколько часов лежал без чувств. Наконец он пришел в себя и, с трудом встав с места, сказал окружавшим его: «У немилостивого князя и слуги немилостивы, но скоро погибнут они, несчастные». Как ни жесток был Шемяка, но опомнился, уступил обличениям Григория и оставил Вологду. Это мужественное ходатайство святого за несчастных усилило в народе уважение к преподобному и его обители. **Троицкий Патерик (90, 39—40).**

Малодушие

Если впадешь в малодушие — молись. Молись со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукаво и неусыпно действуют: они особенно стараются препятствовать такому совершению молитвы. **Авва Евагрий (82, 113).**

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не допускают ей видеть свет Божий. **Преподобный авва Исаия (82,** 147).

ТРОИЦА СВЯТАЯ *

«...Да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную»

(Из литургии верных)

Старайтесь утвердиться в догматах Господа и апостолов, чтобы все, что вы ни делаете, обращать во благо плоти и духу, вере и любви, в Отце и Сыне и Святом Духе... Священномученик **Игнатий Богоносец (113, 121).**

Хотя Церковь рассеяна по всей вселенной, но от апостолов и учеников их приняла веру во Единого Бога, Отца Вседержителя, и во Единого Иисуса Христа, Сына Божия, воплотившегося ради нашего спасения, и в Духа Святого, через пророков провозвестившего Домостроительство спасения. Приняв такую проповедь и такую веру, Церковь, как мы сказали, хотя и рассеяна по всему миру, тщательно сохраняет ее, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имея одну душу и одно сердце, и согласно проповедует об этом, учит и передает, как бы имея единые уста. Хотя в мире бесчисленные наречия, но сила предания одна и та же. **Святитель Ириней Лионский** (113, 121).

Троица — существующая прежде веков, не от начала получившая бытие, но безначальная, вечная, нестареющая, бессмертная, бесконечная, неувеличивающаяся, неуничтожающаяся, неразрушимая... **Святитель Иоанн Златоуст (43, 986).**

Веруем в Единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного, как неподверженного гибели, так и бессмертного, вечного, беспредельного, неописуемого, неограниченного, бесконечно могущественного, простого, несложного, бестелесного, непреходящего, бесстрастного, постоянного, неизменяемого, невидимого, источник благости и справедливости, свет мысленный, неприступный, могущество, не исследуемое никакой мерой, измеряемое одной только собственной Его волей, ибо Он может все, что хочет (Пс. 134, 6). Веруем в могущество Создателя всех тварей — как видимых, так и невидимых,— содержащее и сохраняющее все, обо всем промышляющее, над всем властвующее и господствующее и повелевающее бесконечным и бессмертным Царством, не имеющее ничего противником, все наполняющее, ничем не обнимаемое, напротив того, само обнимающее все вместе и содержащее, и превосходящее, без осквернения проникающее во все существа и сущее

* См. также т. 1, с. 555—556, 625—626 настоящего издания.

далее всего, и удаленное от всякого существа, как пресущественное и сущее выше всего, пребожественное, преблагое, превышающее полноту, избирающее все Начала и Чины, находящееся выше и всякого Начала и Чина, выше сущности и жизни, и слова, и мысли. Веруем в Могущество, которое есть Сам Свет, Сама Благость, Сама Жизнь, Сама Сущность, так как оно не от другого имеет свое бытие или что-либо из того, что есть, но Само есть источник бытия для того, что существует: для того, что живет,— источник жизни, для того, что пользуется разумом,— разума, для всего — причина всяких благ; в Могущество, знающее все прежде рождения его. Веруем в единую Сущность, единое Божество, единую Силу, единую Волю, единую Деятельность, единое Начало, единую Власть, единое Господство, единое Царство, в трех совершенных Ипостасях и познаваемое, и приветствуемое единым поклонением, и представляющее Собою предмет как веры, так и служения со стороны всякой разумной твари; в Ипостасях, неслитно соединенных и нераздельно различаемых, что даже превосходит всякое представление. В Отца и Сына и Святого Духа, во имя Которых мы и крещены. Ибо так Господь заповедал апостолам крестить: «крестя их,— говорит Он,— во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). **Преподобный Иоанн** Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13—15.

Бог Един по существу и Троичен в Лицах

Единого Бога в Троице, Троицу в Единице почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя естество

Вера кафолическая в том, что Единого Бога в Троице и Троицу в Единице почитаем, не сливая Ипостаси и не разделяя существо. Иная есть Ипостась Отца, иная Сына, иная Святого Духа. Но Едино Божество Отца, Сына и Святого Духа, равна слава, соприсносущно величие. Каков Отец, таков Сын, таков и Дух Святой... это не три бога, но Един Бог... Отец нцкем не сотворен, не создан, не рожден; Сын рожден от Отца, не сотворен, не создан; Дух Святой не сотворен, не создан, не рожден, но от Отца исходит. И в этой Святой Троице ничто не первое или последнее, ничто большее или меньшее, но все три Ипостаси соприсносущны себе и равны. Святитель Афанасий Великий (113, **122).**

Когда соединяем Троицу, не представляй себе как бы трех частей одного нераздельного (такое рассуждение злочестиво), но подразумевай неразлучное сопребывание Трех бестелесных совершенных. Ибо где присутствие Святого Духа, там и пришествие Христово, а где Христос, там несомненно присутствует и Отец (7, **330).**

...Мы поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу, разделяя личные свойства и соединяя Божество. Не смешиваем три (Ипостаси) в одно, чтобы не впасть в недуг Савеллия, и Единого не делим на три (сущности), разнородные и чуждые друг другу, чтобы не дойти до безумия Ария. Ибо для чего, как растение, скривившееся на одну сторону, изо всех сил перегибать в противоположную сторону, пытаясь исправить кривизну кривизною, а не довольствоваться тем, чтобы, выпрямив только до сере-

лины, остановиться в пределах благочестия? Когда же говорю о середине, подразумеваю Истину, которую одну и должно иметь в виду, отвергая как неуместное смешение, так и еще более нелепое разделение. Ибо в одном случае, из страха многобожия сократив понятие о Боге в одну Ипостась, оставим у себя одни голые имена, признавая, что один и тот же есть и Отец, и Сын, и Святой Дух и утверждая не столько то, что все Они одно, сколько то, что каждый из Них ничто: потому что, переходя и переменяясь друг в друга, перестают уже быть тем, что Они сами в Себе. А в другом случае, разделяя Божество на три сущности, или, если будем считать их (по Ариеву, прекрасно так называемому, безумию) одну другой чуждой, неравной и отдельной, или безначальной, не соподчиненной и, так сказать, противоположной, то предадимся иудейской скудости, ограничив Божество одним нерожденным, и впадем в противоположное, но равное первому зло, предположив три начала и трех богов, что еще нелепее предыдущего. **Святитель Григорий Богослов (12, 167—168).**

В трех Светах — одно Естество неподвижно. Единица не бесчисленна, потому что покоится в трех Добротах. Троица не в равной мере досточтима, потому что Естество нерассекаемо. В Божестве Единица, но тричисленны Те, Которым принадлежит Божество, Каждый есть Единый Бог, если именуем Одного. И опять Един Бог безначальный, из Которого богатство Божества, когда слово упоминает о Трех; в первом случае проповедуется смертным досточтимость трех Светов, во втором — мы славим Пресвятое Единодержавие, а не восхищаемся многоначальным собором богов. Ибо... многоначалие есть то же, что и совершенное безначалие, находящееся во взаимной борьбе. А борьба предполагает раздор, а раздор быстро ведет к разрушению. Поэтому многоначалие да будет как можно дальше и от Божества. Тремя богами можно было бы назвать тех, которых разделяли бы между собою время, или мысль, или держава, или хотение, так, что каждый никогда бы не был тождествен с прочими, но всегда находился с ними в борьбе. Но у нашей Троицы — одна слава, одна держава, а через это не разрушается и единичность, которой великая слава в единой гармонии Божества (14, 224).

Как наша душа, принадлежа к роду духовных существ, рождает из себя бесчисленное множество мыслей и однако через действие мышления не делится в существе своем, и не только не терпит оскудения от множества мыслей, но еще более обогащается ими; и как произносимое и свойственное всем нам слово, не отделяясь от производящей его души, в то же время всецело сообщается душам слушающих, так что присущее и произведшей его душе, и слушателям более способствует их взаимному соединению, чем разделению; подобным же образом представляй себе, что и Сын не отделен от Отца, и Дух Святой от Сына, как неотделима мысль от ума. Как невозможно какое-либо деление и разъединение между умом, мыслью и душою, так нельзя представить себе никакого деления и разъединения между Святым Духом и Спасителем и Отцом (113, 123).

Не успею помыслить о Едином, как озаряюсь Тремя. Не успею разделить Трех, как возношусь к Единому. Когда представляется мне Единое из Трех, считаю это целым; Оно наполняет мое зрение, а большее убегает от взора. Не могу объять Его величие, чтобы к оставшемуся прибавить большее. Когда соединю в умосозерцании Трех, вижу Единое Светило, не умея разделить или измерить соединенного Света. Святитель **Григорий Богослов (13,** 316).

По понятию сущности, Сущий — Един, почему и Владыка узаконил взирать на единое имя, а по отличительным свойствам, служащим к познанию Ипостасей, вера в Него делится на веру в Отца и Сына и Святого Духа, неотлучно разделяемых и неслиянно соединяемых. Ибо, когда услышим слово «Отец», дадим в себе место той мысли, что имя это не только само по себе разумеется, но означает собою и отношение к Сыну... Поэтому, познав Отца, тем самым именем научены мы и вере в Сына. Поэтому так как Божество по естеству то, что Оно есть, и, каково Оно есть, таково всегда, а не когда-либо стало тем, что Оно теперь, и не будет когда-либо чем-то таким, что не есть теперь, Отцом же наименован в Писании Истинный Отец, а вместе с Отцом является и Сын, то неизбежно веруем, не допуская никакого превращения или изменения" в Естестве: что Он теперь, тем непременно был и всегда... О Божием и Пречистом Естестве не позволительно сказать, что Оно не всегда прекрасно. Ибо если не всегда было тем, что Оно теперь, то, конечно, превратилось из лучшего в худшее или из худшего в лучшее, но равно нечестиво то и другое, сказанное о Божием Естестве. Божество не допускает превращения и изменения. Все, что есть прекрасного и доброго, всегда представлялось в Источнике прекрасного. Прекрасен же и выше всего прекрасного Единородный Бог, «сущий в недре Отчем» (Ин. I, 18)... Сын, Который в Отце... всегда есть То, что Он есть, потому что Божество по Естеству не допускает приращения и вне Себя не имеет какого-либо иного блага, по причастии которого приобрело бы большее, но всегда одинаково... и если что блаженно, пречисто и истинно благо, то непременно уже есть вокруг Него и в Нем. Поэтому несомненно, что не вследствие приобретения присущ Ему Дух Благой и Святой Дух Правый, Владычний, Животворящий, Содержащии и Освещающий всю тварь, Который «все... производит... как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11), так что невозможно и представить какого-либо промежутка между Помазанником и Помазанием... или между Премудростью и Духом Премудрости, или между Истиною и Духом Истины, или между Силою и Духом Силы, но как в Отце от вечности умопредставляется Сын, Который есть Премудрость, и Истина, и Совет, и Крепость, и Ведение, и Разум, так и в Сыне от вечности умопредставляется Дух Святой, Который есть Дух Премудрости, и Истины, и Совета, и Разума, и все прочее, чем является и именуется Сын. Поэтому-то говорим, что соединенно и вместе раздельно предана святым ученикам эта тайна благочестия, а именно: что должно веровать во имя Отца и Сына и Святого Духа, ибо особенность Ипостасей ясной и неслиянной делает нераздельность Лиц. Одно же имя, поставленное в изложении веры, ясно объясняет нам единство сущности Лиц, в Которые веруем,— Отца и Сына и Святого Духа. Ибо по этим именам познаем не разность Естества, но одни свойства, служащие к познанию Ипостасей, по Которым знаем, что Отец не Сын, и Сын не Отец, или Отец или Дух Святой — не Сын; но каждое Лицо познается по особой отличительной черте Ипостаси, в неопределенном совершенстве, само по себе представляемое и не отделяемое от Лица, с Ним соединенного. Святитель Григорий Нисский (21, 267, 269—270).

Для меня и для всякого верующего остается твердым тот догмат благочестия, что, где представляется говорящим один Отец, там подразумеваются вместе и Сын и Дух Святой; где говорит Сын, там и власть Отца; где действует Дух Святой, там действует и Отец — не разделяется слава Святой Троицы, как не разделяется и учение Истины (40, 726).

Никто не разделяет Отца и Сына и Святого Духа — ни время, ни протяженность времени. Прежде веков Отец, прежде веков Сын, так как Он сотворил века, прежде веков Дух Святой. Никогда не разделяется природа, никогда не разделяется сила; внимай тщательно: царствует Отец,

царствует Сын, царствует Дух Святой. Святитель Иоанн Златоуст (40, 831).

Все православные истолкователи тайн Ветхого и Нового Завета... писавшие о Троице, которая есть Бог, учили, согласно с Писанием, тому, что Отец и Сын и Святой Дух, по нераздельному равенству одного и того же существа, составляют Божеское Единство и потому — не три бога, но Единый Бог. Блаженный Августин (113, 121).

Говорим же, что каждое из трех Лиц имеет совершенную Ипостась, для того чтобы нам не понять совершенной природы за одну, сложенную из трех несовершенных, но за единую простую сущность в трех совершенных Ипостасях, которая — выше и впереди совершенства. Ибо все, составленное из несовершенного, непременно есть сложно. Но невозможно, чтобы произошло сложение из совершенных Ипостасей. Потому и не говорим о виде из Ипостасей, но — в Ипостасях. Сказали же: «из несовершенного», то есть что не сохраняет вида вещи, совершаемой из этого. Ибо камень, и дерево, и железо — каждое само по себе совершенно по своей природе; по отношению же к совершаемому из них жилищу каждое несовершенно, ибо каждое из них само по себе не есть дом.

Поэтому исповедуем, конечно, совершенные Ипостаси, чтобы не помыслить о сложении в Божественной природе. Ибо сложение — начало раздора. И опять, говорим, что три Ипостаси находятся одна в другой, чтобы не ввести множества и толпы богов. Через три Ипостаси понимаем несложное и неслиянное, а через единосущие и бытие Ипостасей одной в другой — и тождество как воли, так и деятельности, и силы, и могущества, и, чтобы так мне сказать, движения; понимаем неразделимое и бытие Единого Бога. Ибо поистине: Один Бог — Бог и Слово и Дух Его. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 23.

Ипостасные свойства

Один только Отец — нерожден... Один только Сын — рожден...
Один только Дух Святой — исходящ...

Отец и Сын и Святой Дух — несотворенное естество, владычественное достоинство, естественная благость. Отец — начало всего, причина бытия сущности, корень живущих. От Него произошел Источник жизни, Мудрость, Сила, Образ невидимого Бога — рожденный от Отца Сын, живое Слово, сущий Бог и сущий у Бога; Сущий, а не происшедший, существующий прежде веков, а не обретенный впоследствии, Сын, а не тяжание; Производящий, а не произведение; Творец, а не творение; сущий всем тем, чем является Отец. Святитель Василий Великий (7, 223).

Един Бог, Отец живого Слова, самосущей Премудрости, Силы и Образа Вечного, совершенный Родитель Совершенного, Отец Единородного Сына. Един Господь, Единый от Единого, Бог от Бога, Образ и Выражение Божества; Слово действенное, Мудрость, содержащая состав всего, и Сила, зиждущая творение; Истинный Сын Истинного Отца, не-

видимый — невидимого, нетленный — нетленного, бессмертный — бессмертного, вечный — вечного.

И Един Дух Святой, от Бога (Отца) исходящий и через Сына явившийся (людям), жизнь в котором — первопричина живущих, Святой Источник, Святыня, подающая освещение. Им является Бог Отец, Который над всем и во всем, и Бог Сын, через Которого все. Троица совершенная, славой и вечностью и царством нераздельная и неразлучная. Поэтому нет в Троице ни сотворенного, ни служебного, ни привходящего, чего не было бы прежде и что вошло бы после: ни Отец никогда не был без Сына, ни Сын без Духа, но Троица непреложная, неизменная и всегда одна и та же. **Святитель Григорий Неокесарийский (113, 123).**

Веруем во Единого нерожденного Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видимому и невидимому, имеющего бытие от Себя. И во Единого Единородного — Слрво, Премудрость, Сына, безначально и превечно от Отца рожденного,— не устно и мысленно произносимое слово, не излияние Совершенного, не часть и не отпрыск бесстрастного Естества, но Сына самосовершенного, живого и действенного; истинный, равночестный и равнославный Образ Отца; ибо сказано, что такова воля Отца, чтобы «все чтили Сына, как чтут Отца» (Ин. 5, 23); Бога истинного от Бога истинного, как говорит Иоанн в соборных посланиях: «и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Ин. 5, 20); Вседержителя от Вседержителя; ибо над чем начальствует и чем обладает Отец, над всем тем начальствует и всем тем обладает и Сын, Всецелый от Всецелого, подобный Отцу, как говорит Господь: «Видевший Меня, видел Отца» (Ин. 14, 9). Рожден же Он неизреченно и непостижимо: «род Его кто изъяснит?» (Ис. 53, 8). Иначе сказать: никто. И при скончании веков низшел из недр Отчих, и от Пречистой Девы Марии воспринял нашего человека, Христа Иисуса, Которого по собственному изволению предал за нас на страдание, как говорит Господь: никто не отнимает душу Мою у Меня: «Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). По этому-то человеку, распятый и умерший за нас, воскрес Он из мертвых и вознесся на Небеса. Созданный для нас «началом пути» (Притч. 8, 22), пребывая на земле, показал нам во тьме свет, спасение от заблуждения, жизнь из мертвых и вход в рай, из которого Адам изгнан и в который снова вошел через разбойника, как сказал Господь: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43), в который восходил и Павел,— показал вхождение на Небеса, «куда предтечею за нас вошел» Господний человек (Евр. 6, 20), в котором будет судить живых и мертвых.

Равно веруем и в Духа Святого, все испытующего, «и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10), анафематствуя все учения, противные этому...

Не представляем себе Сыно-Отца, подобно савеллианам называя Его односущим, а не Единосущным и тем отрицая бытие Сына. Не приписываем Отцу способного к страданиям тела, какое понес на Себе Сын для спасения всего мира. Три Ипостаси должны быть представляемы нераздельными между собою, как о людях представляем телесно, чтобы и нам, подобно язычникам, не ввести многобожия; но представляй как бы реку, которая, исходя из истока, не отделяется от него, хотя здесь два вида и два имени. Ибо Отец — не Сын, и Сын — не Отец, потому что Отец есть Отец Сыну, и Сын есть Отчий Сын. Как исток — не река, и река — не исток, но тот и другая суть одна и та же вода, из истока льющаяся в реку, так и Божество от Отца неизлиянно и неотлучно пребывает в Сыне, как Господь говорит: «Я исшел от Отца... и иду к Отцу» (Ин. 16, 28). «Сущий в недре Отчем» (Ин. 1, 18) всегда у Отца; и в лоне Отчем никогда не истощалось Божество Сына, ибо сказано: «от века я [Премудрость)

помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч. 8, 23). Не представляем себе творением, или созданием, или из не сущего происшедшим Творца вселенной Бога, Сына Божия, Сущего от Сущего, Единого от Единого, потому что превечно рождена от Отца, равна Ему Слава и Сила; ибо кто видел Сына, тот видел и Отца. Все сотворено через Сына, но сам Он — не творение, как говорит Павел о Господе: «Им создано все, что на небесах и что на земле... и Он есть прежде всего» (Кол. 1, 16—17). Не говорит, что прежде всего сотворен, но «есть прежде всего»; и слово «создано» относит к слову «все», а выражение «есть прежде всего» прилагает к одному Сыну. Итак, Он по естеству есть Совершенное от Совершенного Рождение, рожденное «прежде холмов» (Притч. 8, 25), то есть прежде всякой словесной и разумной сущности; как и в другом месте Павел называет Его рожденным «прежде всякой твари» (Кол. 1, 15); но, назвав перворожденным, показывает этим, что Он — не тварь, а Рождение Отца; ибо странно о Божестве Его употребить слово «тварь». Все сотворено Отцом через Сына; один Сын превечно рожден от Отца; потому рожден прежде всякой твари Бог Слово, Неизменный от Неизменного.

Тело, которое Он ради нас понес на Себе, есть тварь. О Нем говорит Иеремия, по переводу Семидесяти толковников: «созда Господь спасение в насаждение ново: в немже спасении обыдут человецы» (Иер. 31, 22); а у Акилы * то же изречение звучит так: создаст Господь новое в жене. Созданное же в насаждение нам спасение новое, а не древнее, при нас, а не при живших прежде нас — есть Иисус как Спаситель, сделавшийся человеком; имя же Иисус переводится иногда словом «спасение» и иногда — словом «Спаситель». Спасение от Спасителя точно так же, как освещение от света. Итак, Спасителем созданное спасение есть новое, как говорит Иеремия: «созда нам спасение ново» и как это выражает Акила: создаст Господь новое в жене, то есть в Марии, потому что ничего нового не создано в жене, кроме Тела Господня, рожденного от Девы Марии без плотского общения, как и в Притчах от Лица Иисусова говорится: «Господь имел меня началом пути Своего прежде созданий Своих» (Притч. 8, 22); не сказано же: прежде дел создал Меня, чтобы изречения этого кто не принял о Божестве Слова. Итак, оба изречения написаны об Иисусе, относительно к Его Телу. Ибо в начало путей создан Господний человек, которого Он нам явил во спасение, «потому что через Него... имеем доступ к Отцу» (Еф. 2, 18). Он есть путь, приводящий нас к Отцу, а путь есть нечто телесно видимое; и это есть Господний человек.

Все сотворило Божие Слово, Само будучи не творением, но Рождением, потому что в числе тварей ничего не сотворило равного или подобного Себе. Рождать — прилично Отцу, а творить — художнику. Произведение и творение есть Тело, которое ради нас понес на Себе Господь, «Который сделался для нас,— как говорит Павел,— премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30), хотя Слово — прежде нас и прежде всякой твари, и было, и есть Отчая Премудрость.

Святой же Дух, исходя от Отца, всегда пребывает в руках посылающего Отца и носящего Сына, и Им Он все наполняет. Отец, имея бытие от Себя, как мы сказали, родил Сына, а не создал, родил, как реку от истока, как растение от корня, как сияние от света, все это видим в природе нераздельным. Через Него Отцу слава, держава и величие прежде всех веков и во все веки веков! **Святитель Афанасий Великий (2, 264—267).**

* Акила (Аквила) (II в.) — переводчик Ветхого Завета на греческий язык. Иудей-прозелит. Перевод Библии был сделан им в соответствии с раввинистическими толкованиями, направленными против пророческих свидетельств о Христе в переводе 70 толковников (Септуагинте — III в. до Р. Х.).

Не следует быть таким почитателем Отца, чтобы отнимать у Него свойство быть Отцом. Ибо чьим будет Отцом, когда отстраним и отчуждим от Него вместе с творением и естество Сына? Не должно быть и таким христолюбцем, чтобы даже не сохранить у Него свойства быть Сыном. Ибо чьим будет Сыном, если не относится к Отцу, как Виновнику? Не должно в Отце умалять достоинства быть началом принадлежащего Ему как Отцу и Родителю. Ибо будет началом чего-то низкого и недостойного, если он не Виновник Божества, созерцаемого в Сыне и Духе. Не нужно все это, когда надо и соблюсти веру в Единого Бога, и исповедовать три Ипостаси, или три Лица, притом каждое с личным Его свойством. Соблюдется же, по моему рассуждению, вера в Единого Бога, когда и Сына и Духа будем относить к Единому Виновнику (но не слагать и не смешивать с Ним); относить как по одному и тому же (назову так) движению и хотению Божества, так и по тождеству сущности. Соблюдется вера и в три Ипостаси, когда не будем вымышлять никакого смешения или слияния, вследствие которых у чествующих более, чем должно, одно могло бы уничтожить все. Соблюдутся и личные свойства, когда будем представлять и нарицать Отца безначальным и началом (началом как Виновника, как источник, как присносущный Свет), а Сына — нимало не безначальным, однако и началом всяческих.

Когда говорю — началом, ты не привноси времени, не ставь чего-либо среднего между Родившим и Рожденным, не разделяй естества неправильным вложением чего-то между совечными и сопребывающими. Ибо если время старше Сына, то, без сомнения, Отец стал Виновником времени прежде, нежели — Сына. И как был бы Творцом времен Тот. Кто сам под временем? Как был бы Он Господом всего, если время Его опережает и Им обладает? Итак, Отец безначален, потому что ни от кого иного, даже от Себя Самого, не заимствовал бытия *. А Сын, если представляешь Отца Виновником, не безначален (потому что началом Сыну Отец как Виновник); если же представляешь себе начало по отношению ко времени — безначален (потому что Владыка времен не имеет начала во времени).

А если из того, что тела существуют во времени, заключишь, что и Сын должен подлежать времени, то бестелесному припишешь и тело. И если на том основании, что рождающееся у нас прежде не существовало, а потом приходит в бытие, станешь утверждать, что и Сыну надлежало из небытия прийти в бытие, то уравняешь между собою несравнимое — Бога и человека, тело и бестелесное. В таком случае Сын должен и страдать, и разрушаться подобно нашим телам. Ты из рождения тел во времени заключаешь, что и Бог так рождается, а я заключаю, что Он рождается не так, из того самого, что тела так рождаются. Ибо что не сходно по бытию, то не сходно и в рождении; разве допустишь, что Бог и в других отношениях подлежит законам вещества, например, страдает и скорбит, жаждет и алчет и терпит все, свойственное как телу, так вместе и телу и бестелесному. Но этого и не допускает твой ум, потому что у нас слово о Боге. Поэтому и рождение допускай не иное, как Божеское.

Но спросишь: если Сын рожден, то как рожден? Отвечай прежде мне, неотступный совопросник: если Он сотворен, то как сотворен? А потом и меня спрашивай: как Он рожден? Ты говоришь: «И в рождении страдание, как страдание в сотворении. Ибо без страдания ли бывает составление в уме образа, напряжение ума и разложение единого на части? И рождение происходит во времени, как творимое созидается во времени. И здесь место, и там место. И в рождении возможна неудача, как в сотворении бывает неудача (у вас слышал я такое умство-

* Если бы Отец происходил Сам от Себя, то мог бы Он быть отделяем Сам от Себя, так что в одном могли бы мы представлять двух — одного предсуществовавшего и другого из Него происходящего.— *Примеч. ред.*

вание), ибо часто «руки не выполняли того, что предначертал ум». Но и ты говоришь, что все составлено словом и хотением. «Он сказал,— и сделалось; Он повелел,— и явилось» (Пс. 32, 9). Когда же утверждаешь, что создано все Божиим словом, тогда вводишь уже не человеческое творение. Ибо никто из нас производимого им не совершает словом. Иначе не было бы для нас ничего ни высокого, ни трудного, если бы стоило только сказать, и за словом следовало исполнение дела. Поэтому если Бог созидаемое Им творит словом, то у Него не человеческий образ творения. И ты или укажи мне человека, которой бы совершил что-нибудь словом, или согласись, что Бог творит не как человек. Предначертай по воле своей город, и пусть явится у тебя город. Пожелай, чтобы родился у тебя сын, и пусть явится младенец. Пожелай, чтобы совершилось у тебя что-либо другое, и пусть желание обратится в самое дело. Если же у тебя не следует ничего такого за хотением, между тем как в Боге хотение есть уже действие, то ясно, что иначе творит человек и иначе — Творец всего — Бог. А если Бог творит не по-человечески, то как же требуешь, чтобы Он рождал по-человечески? Ты некогда не был, потом начал бытие, а после и сам рождаешь, и таким образом приводишь в бытие то, что не существовало, или (скажу тебе нечто более глубокомысленное), может быть, и сам ты производишь не то, что не существовало. Ибо и Левий, как говорит Писание, «был еще в чреслах отца» (Евр. 7, 10), прежде нежели произошел на свет. И никто да не уловляет меня на этом слове; я не говорю, что Сын так произошел от Отца, как существовавший прежде в Отце и после уже приходящий в бытие; не говорю, что Он сперва был несовершен, а потом стал совершенным, каков закон нашего рождения. Делать такие привязки свойственно людям неприязненным, готовым нападать на всякое произнесенное слово. Мы не так умствуем; напротив того: исповедуя, что Отец имеет бытие нерожденно (а Он всегда был, и ум не может представить, чтобы когда-либо не было Отца), исповедуем вместе, что **и** Сын был рожден, так что совпадают между собою и бытие Отца, и рождение Единородного, от Отца сущего, и не после Отца, разве допустим последовательность в одном только представлении о начале, и о начале, как о Виновнике (не раз уже возвращаю к тому же слову косность и чувственность твоего разумения).

Но если без пытливости принимаешь рождение (когда так должно выразиться) Сына, или Его самостоятельность, или пусть изобретет кто-нибудь для этого другое, более свойственное предмету речение (потому что умопредставляемое и изрекаемое превосходит способы моего выражения), то не будь пытлив и касательно исхождения Духа. Достаточно для меня слышать, что есть Сын, что Он от Отца, что иное Отец, иное Сын; не любопытствую об этом более, чтобы не подпасть тому же, что бывает с голосом, который от чрезмерного напряжения прерывается, или со зрением, которое ловит солнечный луч. Чем кто больше и подробнее хочет видеть, тем больше повреждает чувство, и в какой мере рассматриваемый предмет превышает возможности зрения, в такой человек теряет самую способность зрения, если захочет увидеть целый предмет, а не такую часть его, какую мог бы рассмотреть без вреда. Ты слышишь о рождении — не допытывайся знать, каков образ рождения. Слышишь, что Дух исходит от Отца — не любопытствуй знать, как исходит. **Святитель Григорий Богослов (12, 168—173).**

Веруем в Единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Который один только есть безвиновен и нерожден; в Творца всего, конечно, но в Отца по естеству одного только Единородного Сына Его, Господа же и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя Всесвятого Духа. И во Единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, Бога Истинного от Бога Истинного, рожденного, не сотворенного, Единосущного Отцу, через Которого произошло все. Говоря о Нем: прежде всех веков, мы показываем, что

рождение Его безлетно и безначально, ибо не из не сущего приведен в бытие Сын Божий, «сияние славы и образ ипостаси» Отца (Евр. 1, 3), живая премудрость и сила (1 Кор. 1, 24), Слово ипостасное, существенный, и совершенный, и живой «образ Бога невидимого» (Кол. 1, 15), но Он всегда был с Отцом и в Нем, рожденный от Него вечно и безначально. Ибо не существовал когда-либо Отец, когда не было бы и Сына, но вместе — Отец, вместе — Сын, от Него рожденный. Ибо не мог бы быть назван Отцом Тот, Кто лишен Сына. А если Он существовал, не имея Сына, то не был Отцом; и если после этого получил Сына, то после этого сделался и Отцом, прежде этою не будучи Отцом, и из положения, в котором Он не был Отцом, изменился в такое, в котором Он сделался Отцом, что говорить — хуже всякого богохульства. Ибо невозможно сказать о Боге, что Он лишен естественной способности к рождению. Способность же к рождению — это рождать из самого себя, то есть из собственной сущности, подобного по природе.

Итак, относительно рождения Сына нечестиво говорить, что в середине (между рождением и нерождением Его) протекло время и что бытие Сына наступило после Отца. Ибо мы говорим, что рождение Сына — от Него, то есть из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от Него Сын, то введем изменение Ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после, ибо тварь, если и произошла после этого, однакв произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не сущего волей и силой Его, и изменение не касается естества Божия. Ибо рождение состоит в том, что из существа рождающего выводится рождаемое, подобное по существу. Творение же и произведение состоит в том, чтобы извне и не из существа того, кто творит и производит, произошло творимое и производимое, совершенно не подобное по существу.

Следовательно, в Боге, который один только бесстрастен, и неизменяем, и непреложен, и всегда существует одинаковым образом, бесстрастно и рождение, и творение; ибо, будучи по природе бесстрастен и постоянен, как простой и несложный, не склонен по природе терпеть страсть или течение ни в рождении, ни в творении, и не нуждается ни в чьем содействии; но рождение — безначально и вечно, будучи делом природы и выходя из Его существа, чтобы Рождающий не потерпел изменения, и чтобы не было Бога первого и Бога позднейшего, и чтобы Он не получил приращения. Творение же в Боге, будучи делом воли, не совечно Богу, так как то, что выводится в бытие из не сущего, по природе не способно быть совечным безначальному и всегда сущему. Следовательно, подобно тому как не одинаковым образом производят человек и Бог, ибо человек не выводит ничего в бытие из не сущего, но то, что делает, делает из раньше существовавшего вещества, не только пожелав, но и прежде обдумав и представив в уме имеющее быть, потом, потрудившись и руками и перенеся утомление и изнурение, а часто и не достигнув цели, когда усердное делание не окончилось, как он желает; Бог же, только восхотев, вывел все из не сущего в бытие,— так не одинаковым образом и рождают Бог и человек. Ибо Бог, будучи безлетным, и безначальным, и бесстрастным, и свободным от течения, и бестелесным, и единым только, и бесконечным, также и рождает безлетно, и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетавания; и непостижимое Его Рождение не имеет ни начала, ни конца. И рождает безначально потому, что Он неизменен, а без истечения потому, что бесстрастен и бестелесен; вне сочетавания как опять потому, что бестелесен, так и потому, что Он один только есть Бог, не нуждающийся в другом; бесконечно же и непрестанно потому, что Он безначален, и безлетен, и бесконечен, и всегда существует одинаковым образом. Ибо что безначально, то и бесконечно, а что бесконечно по благодати, то никак не безначально, как, например, Ангелы.

Поэтому всегда сущий Бог рождает Свое Слово, Которое — совершенно,

без начала и без конца, чтобы не рождал во времени Бог, имеющий высшие времени и природу, и бытие. А что человек рождает противоположным образом, ясно, так как он подлежит рождению, и гибели, и течению, и увеличению, и облечен телом, и в своей природе имеет мужской пол и женский. Ибо мужской пол нуждается в помощи женского. Но да будет милостив Тот, Который выше всего и Который превосходит всякое разумение и понимание!

Итак, Святая Кафолическая и Апостольская Церковь излагает учение вместе об Отце и вместе о Единородном Сыне Его, от Него рожденном безлетно и без истечения, и бесстрастно, и непостижимо, как знает один только Бог всего; подобно тому как существуют: одновременно огонь и одновременно происходящий от него свет, и не сначала огонь и после этого свет, но вместе; и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда в нем находится, никаким образом не отделяясь от него, так и Сын рождается от Отца, вовсе не разлучаясь с Ним, но всегда в Нем пребывая. Однако свет, рождающийся от огня неотделимо и в нем всегда пребывающий, не имеет своей собственной ипостаси по сравнению с огнем, ибо он есть природное качество огня. Единородный же Сын Божий, рожденный от Отца нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную Ипостась сравнительно с Ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и сиянием потому, что рожден от Отца без сочетавания, и бесстрастно, и безлетно, и без истечения, и нераздельно. Сыном же и образом Отеческой Ипостаси — потому, что Он совершенен и ипостасен и во всем равен Отцу, кроме нерождаемости. Единородным же — потому, что Он один только от одного только Отца единственным образом рожден. Ибо нет и другого рождения, которое уподобляется рождению Сына Божия, так как нет и другого Сына Божия. Ибо хотя и Дух Святой исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это — иной образ происхождения, и непостижимый и неведомый, подобно тому как и рождение Сына. Поэтому и все, что имеет Отец, принадлежит Ему, то есть Сыну, кроме нерождаемости, которая не показывает различия существа, не показывает и достоинства, но образ бытия; подобно тому как и Адам, который не рожден, ибо он — создание Божие, и Сиф, который рожден, ибо он — сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо эта не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они суть люди, но по образу происхождения. ...Они созданы Творцом, будучи приведены в бытие Словом Его, но не рождены, так как прежде не существовало другого однородного, из которого они могли бы быть рождены.

Итак, если иметь в виду первое значение, то три Пребожественные Ипостаси Святого Божества участвуют в несозданности, ибо они — единосущны и несотворенны. Если же иметь в виду второе значение, то никоим образом, ибо один только Отец — нерожден, потому что бытие у Него не есть от другой Ипостаси. И один только Сын — рожден, ибо Он безначально и безлетно рожден из существа Отца. И один только Дух Святой — исходящ, не рождаемый, но исходящий из существа Отца (Ин. 15, 26). Хотя так учит Божественное Писание, однако образ рождения и исхождения — непостижим.

Но должно знать и то, что имя Отечества и Сыновства и Исхождения не от нас перенесено на блаженное Божество, а, напротив, нам передано оттуда, как говорит божественный апостол: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем... от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 14—15).

Если же говорим, что Отец — начало Сына и больше Его, то не показываем, что Он первенствует над Сыном по времени или природе (Ин. 14, 28), ибо через Него Отец «веки сотворил» (Евр. 1, 2). Не первенствует и в каком-либо другом отношении, если не относительно причины, то есть потому, что Сын рожден от Отца, а не Отец от Сына, и потому, что Отец естественным образом — причина

Сына; подобно тому как не говорим, что огонь выходит из света, но, что лучше, свет — из огня. Итак, всякий раз, как услышим, что Отец — начало и больше Сына, то да разумеем это в смысле причины. И подобно тому как не говорим, что огонь принадлежит другой сущности и свет — иной, так нельзя говорить и того, что Отец — другой сущности и Сын — иной, но — одной и той же самой. И подобно тому как говорим, что огонь сияет через выходящий из него свет, и не полагаем, со своей стороны, что служебным органом огня является проистекающий из него свет, а лучше — естественной силой, так говорим и об Отце, что все, что Он делает, делает через Единородного Сына Его, не как через служебный орган, но — естественную и ипостасную силу. И подобно тому как говорим, что Огонь освещает, и опять говорим, что свет огня освещает, так и все, что творит Отец, и «Сын творит также» (Ин. 5, 19). Но свет не имеет существования, отдельного по сравнению с огнем; Сын же есть совершенная Ипостась, неотдельная от Отеческой Ипостаси, как выше мы показали. Ибо невозможно, чтобы среди твари был найден образ, во всем сходно показывающий в себе самом свойства Святой Троицы. Ибо сотворенное — и сложное, и скоротечное, и изменчивое, и описуемое, и имеющее внешний вид, и тленное — каким образом ясно покажет свободную от всего этого пресущественную Божественную сущность? А ясно, что вся тварь одержима большими, чем эти, состояниями, и вся она по своей природе подлежит уничтожению.

Веруем равным образом и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего и в Сыне почивающего, с Отцом и Сыном поклоняемого и славимого, как и Единосущного, и совечного; Духа — от Бога, Духа правого, владычествующего, Источник мудрости, и жизни, и освящения; Бога с Отцом и Сыном сущего и называемого: несотворенного, Полноту, Творца, все держащего. все совершающего, всесильного, бесконечно могущественного, неограниченно господствующего над всей тварью, не подчиненного ничьей власти; в Духа — боготворящего, не боготворимого; наполняющего, не наполняемого; восприемлемого, не восприемлющего; освящающего, не освящаемого; Утешителя, как приемлющею неотступные мольбы всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего и через Сына раздаваемого, и воспринимаемого всей тварью, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего все без изъятия, и освящающего, и содержащего; ипостасного, существующего в Своей собственной Ипостаси, Который не отделяется и не расстается с Отцом и Сыном и имеет все, что имеет Отец и Сын, кроме нерождаемости и рождения. Ибо Отец — безвиновен и нерожден, потому что не есть от кого-либо, так как бытие имеет от Самого Себя, и из того, что только имеет, ничего не имеет от другого; напротив того, Он Сам есть для всего начало и причина того образа, как оно от природы существует. Сын же от Отца — по образу рождения; а Святой Дух и Сам также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что, конечно, есть различие между рождением и исхождением, мы узнали, но какой образ различия, никак не знаем. Но и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Итак, то, что имеет Сын, и Дух от Отца имеет, даже самое бытие. И если что-либо не есть Отец, то не есть и Сын, не есть и Дух; и если чего-либо не имеет Отец, не имеет и Сын, не имеет и Дух. И по причине Отца, то есть по причине бытия Отца, существуют Сын и Дух. И по причине Отца имеет Сын, также и Дух, все, что имеет, то есть потому, что Отец имеет это, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения. Ибо одними этими только ипостасными свойствами различаются между Собой три Святые Ипостаси, нераздельно различающиеся не по сущности, а по отличительному свойству отдельного Лица.

Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894, Кн. 1, гл. 8, с. 15—23.

В день Богоявления показано действием, что Домостроительство спасения нашего совершается Господом Иисусом Христом по благоволению Отца при общении Святого Духа. Ныне же словом апостола внушается нам, что и спасение каждого по этому Домостроительству бывает не иначе как действом Пресвятой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа» (1 Пет. 1, 2). Предведая того, кто уверует, Бог Отец встречает его благоволением Своим и призывает к спасению благодатью Святого Духа. Дух Святой, призвав к вере и укрепив в ней, окропляет уверовавшего Кровию Господа Спасителя в Таинстве Крещения и, таким образом, получив вход в него, Сам вселяется в него и всячески содействует ему в устроении его спасения. Да хвалим, поем и величаем Троицу Пресвятую, благую содетельницу нашего спасения, и, со своей стороны, «прилагая к сему все старание», поспешим украсить себя всякими добродетелями по образу Создавшего и Воссоздавшего нас, чтобы не остаться «без успеха и плода в познании Господа» и не заградить себе «вход в вечное Царство», к которому призваны (2 Пет. 1, 5; 8; 11). **Епископ Феофан Затворник (107, 14—15).**

Общение Лиц Пресвятой Троицы

Господь сказал о Духе Святом: «Он прославит Меня» (Ин. 16, 14) не как творение, но как Дух Истины, ясно показывающий в Себе Истину, и как Дух премудрости, в величии Своем открывающий Христа, Божию силу и Божию премудрость. А как Утешитель, Он показывает в Себе благость Пославшего Его, Утешителя и в достоинстве Своем являет величие Того, от Кого исшел. Поэтому есть слава естественная, как слава солнца — свет, и есть слава внешняя, рассудительно воздаваемая достойным, по свободному произволению. Но и эта двояка. Ибо сказано: «Сын чтит отца и раб — господина своего» (Мал. 1, 6). Итак, одна из них рабская и воздается творением, а другая, так сказать, домашняя, совершается Духом. Ибо Господь как о Себе сказал: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17, 4), так и об Утешителе говорит: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14). И как прославляется Сын Отцом, Который говорит: «и прославил и еще прославлю» (Ин. 12, 28), так прославляется Дух по причине общения с Отцом и Сыном и по свидетельству Единородного, Который говорит: «всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится» (Мф. 12, 31). **Святитель Василий Великий (116, 525—526).**

Премудрый Творец весьма много открыл Себя в сотворении мира и челове[ка] и еще более открывает в управлении тем и другим, потому неудивительно, Ратия, что беспристрастный разум на основании этих откровений в продолже[ние] веков успел составить довольно немалое учение о Боге и Его совершенствах, [го] существе и действиях на мир. Но до чего, как известно, простирались в этом [гно]шении самые крайние успехи разума? До того, что он, ниспровергнув многих [го]в, утвердил единожды и навсегда понятие Единого Бога как существа духов[но]и и всесовершенного. Идти далее не позволял сам разум со своим учением

о Единстве Божием *. Между тем неизъяснимое чувство побуждало идти далее. Ибо единство Божественного бытия, столь предпочтительное в сравнении с многобожием, взятое само по себе, не представляет еще умственному взору никакого определенного образа бытия. В самом деле (рассуждал бедный разум), Бог есть всесовершенный ум: что же познавал Он, когда не было ничего, кроме Бога? Бог есть чистейшая Любовь: что же было предметом этой любви до происхождения на свет тварей? Бог есть полнота бытия и могущества: в чем же проявлялось то и другое от вечности? Сказать (думали философы), что Бог познавал от вечности и любил Самого Себя,— значит не разрешить, а только отклонить вопрос. Чем же, наконец, вздумали разрешить его? Тем, что самое единство бытия Божия, за которое разум так достохвально подвизался некогда против многобожия, умыслили святотатственно раздробить на разные виды множественности и противоположностей, чтобы иметь, таким образом, хоть какое-либо очертание Божества **. Для произведения этого неестественного очертания взяли мир, отняли у него начало и начали различными способами вводить его в состав Божественной природы, включать в самое сознание Божие как необходимое его условие, думая через это пояснить себе образ жизни Божественной Пояснение мрачное и жалкое! Ибо что происходит из него? Мир обожается, но Бог нисходит в ряд тварей: вместо непознаваемой, но достаточной жизни Божественной является ложный призрак полубога; Творец приходит в зависимость от каждой твари как необходимой для полноты Его бытия; Беспредельный начинает вместе с миром подлежать развитиям, постепенностям, даже усовершенствованиям. Но, что всего хуже и богопротивнее, поскольку мир теперь подлежит несовершенствам, и вещественным и нравственным, то надлежало и эти недостатки включить как-нибудь в образ бытия Божественного; и они включены — как неизбежное условие жизни и совершенств Божественных, начало которого скрывается якобы во глубине самой Божественной природы!..

В такой безысходный мрак и в такие совершенно недостойные Бога понятия заходит, братия, человеческая мудрость, когда берется рассуждать о Боге и существе Его. А все это потому, что до сих пор хочет лучше мудрствовать по стихиям мира, нежели по Христу (Кол. 2, 8); ибо в христианстве — в тайне Воплощения Сына Божия, им проповедуемой, содержится именно то, чего недостает разуму и чего он ищет для дополнения своих понятий о Боге. В самом деле, если для полноты бытия, силы и совершенств Божественных необходимо постоянное и всецелое проявление их в чем-либо, то что лучше того чудного и непостижимого проявления, которым Бог Отец всецело проявил Себя от вечности рождением Бога Сына и происхождением Бога Духа?.. Если для блаженства жизни Божественной предполагается необходимым в Боге общение с кем-либо, необходимость света, любви, свободы, действий, то какое общение полнее и блаженнее того, которое существует от вечности между тремя Лицами Пресвятой

* Древнегреческие философские школы, как в эпоху до Рождества Христова, так и в последующие времена, служили обоснованию идеи Единого Бога, утверждая вечное, единое, неизменное бытие. Таково учение Элейской школы (VI—V вв. до Р. Х.), виднейшие представители которой Парменид и Зенон. Понятие единого бытия развивается далее у Платона (конец V — начало IV в. до Р. Х.), подвергшего резкой критике греческое язычество. Философы-неоплатоники (III—VI вв.) Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл и др., будучи далеки от монотеизма, используют понятия «безличного единого».

** Платоновское «единое» — всеобъемлющая идея-божество — дополняется, однако, понятиями «ума» и «души». В неоплатонизме к данной множественности платоновских начал добавляются понятия «космоса» и «материи». Учение неоплатоников об эманации (истечении Божества в мир) в итоге отрицает различие между Творцом и творением.

Троицы, из Которых Каждое обладает умом, свободой, действием, и все вместе составляют единую жизнь, всеблаженную, и единое, чистейшее, действие? **Иннокентий, архиепископ Херсонский.** Сочинения. СПб.-М., 1871. Т. 1, с. 84—86.

Воздаем равночестное поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу

Едино царство Отца и Сына и Святого Духа, как и едино существо, и едино господство. Поэтому мы и поклоняемся единым поклонением Единому Триипостасному Божеству, безначальному, не созданному, бесконечному и вечному. **Святитель Мефодий Патарский (113, 122).**

Един Отец всего, Едино и Слово всего, Един и Святой Дух вездесущий... Прославляя, возблагодарим Единого Отца и Сына... со Святым Духом, Единого по всему... во всем благого, во всем совершенного, во всем мудрого, во всем правосудного. **Святитель Климент Александрийский (113, 122).**

Святая Троица... досточтима в единой и вечной славе, везде имеет одно и то же Единое Божество, неразрывна, нерассекаема, нераздельна, все исполняет, все содержит, во всем пребывает, все созидает, все правит, все освещает и животворит (6, **185).**

Воспеваю Тебя, Живая Троица, Единая и единственно Единоначальная, Естество неизменяемое, безначальное, Естество невыразимой сущности. Ум, непостижимый в мудрости, небесная держава, непогрешимая, неподначальная, беспредельная. Сияние, нестерпимое для зрения, но все обозревающее от земли и до бездны, ни в чем не знающее для Себя предела! **Святитель Григорий Богослов (15, 2).**

Слова: «Святый Боже» мы понимаем об Отце, не Ему одному только отделяя имя Божества, но зная как Бога и Сына и Духа Святого. И слова: «Святый крепкий» понимаем о Сыне, не лишая Отца и Духа Святого «крепости». И слова: «Святый бессмертный» относим к Духу Святому, не помещая Отца и Сына вне бессмертия, но относительно каждой из Ипостасей принимая все Божеские имена просто и независимо и верно подражая божественному апостолу, говорящему: «но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8, 6); и один дух Святой, в Котором все, и мы в Нем; впрочем, подражая и Григорию Богослову, следующим образом говорящему: «у нас же один Бог Отец, из Которого все, и один Господь Иисус Христос, через Которого все, и один Дух Святой, в Котором все», так как слова «из Которого», и «через Которого», и «в Котором» не разделяют естеств, ибо в противном случае и те предлоги или порядок имен не изменялись бы, но изображают свойства единого и неслиянного естества. И это ясно из того, что они опять воедино соединяются, если только в этом случае не нерадиво кто-либо читает о том у того же самого апостола слова: «все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь» (Рим. 11, 36).

Ибо что не в отношении к Сыну только сказано Трисвятое, но в отношении к Святой Троице, свидетельствуют: божественный и святой Афанасий, и Василий, и Григорий, и весь сонм богоносных отцов; именно, что святые Серафимы через тройное «Свят» объявляют нам о Трех Ипостасях пресущественного Божества. А через одно Господство они возвещают как об единой сущности, так и одном Царстве Богоначальной Троицы. Действительно, Григорий

Богослов говорит: «Таким, конечно, образом Святая Святых, которое и прикрывается Серафимами, и прославляется тремя Святостями, сходящимися в одно Господство и Божество... что и прекраснейшим и возвышеннейшим образом было исследовано и некоторым другим мужем из бывших прежде нас».

Говорят, конечно, и составители церковной истории, что в то время, когда находившийся в Константинополе народ воссылал к Богу молитвы, по причине некоторой посланной Богом угрозы (именно бури), имевшей место при архиепископе Прокле, случилось, что было восхищено некоторое дитя из народа и при таких обстоятельствах некоторым ангельским наставлением было научено Трисвятой песни: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». И когда это дитя возвратилось обратно и рассказало о том, чему было научено, то вся без исключения толпа воспела эту песнь, и таким образом прекратилось угрожавшее несчастье. А также передано, что и на святом, и великом, и Вселенском четвертом Соборе, то есть бывшем в Халкидоне, эта Трисвятая песнь была воспета таким образом; ибо так объявляется в деяниях того же самого святого Собора. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. СПб., 1894, кн. 3, гл. 10, с. 143—144.

Познание Святой Троицы

Никто не может ясно и полно постичь умом и выразить словом догмат о Пресвятой Троице, сколько ни читай Божественное Писание. Истинно верующий и не берется за это, но, приемля с верою написанное, в том одном пребывает, ничего более не исследуя, и, кроме написанного и того, чему научен, совершенно ничего другого не может он сказать пытливым и самонадеянно дерзающим исследовать Божественное. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 329).**

Те, которые уверовали в Бога через Сына Его, облеклись в Святого Духа. **Святой Ерм** (113, 121).

Но если любопытствуешь о рождении Сына и об исхождении Духа, то полюбопытствую и я у тебя о соединении души и тела: как ты — и персть и образ Божий? Что в тебе движущее или движимое? Как одно и то же и движет и движется? Как чувство пребывает в том же человеке и привлекает внешнее? Как ум пребывает в тебе и рождает понятие в другом уме? Как мысль передается посредством слова? Не говорю о том, что еще труднее. Объясни вращение неба, движение звезд, их стройность, меры, соединение, расстояние, пределы моря, течение ветров, перемены времен года, излияние дождей. Если во всем этом ничего не разумеешь ты, человек (уразумеешь же, может быть, со временем, когда достигнешь совершенства, ибо сказано: «взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов» (Пс. 8, 4), а из этого можно догадываться, что видимое теперь — не самая Истина, но только образ Истины), если и о себе самом не познал — кто ты, рассуждающий об этих предметах, если не постиг и того, о чем свидетельствует даже чувство, то как же пытаешься узнать в подробности, что такое и как велик Бог? Это показывает великое неразумие1

Если же поверишь несколько мне, недерзновенному богослову, то скажу тебе, что одно ты уже постиг, а чтобы постигнуть другое, о том молись. Не пренебрегай тем, что в небе, а прочее пусть остается в сокровищнице. Восходи посредством дел, чтобы через очищение приобретать чистое. Хочешь ли со временем стать богословом и достойным Божества? Соблюдай заповеди и не отступай от повелений. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию. Трудись телом для души. И может ли кто из людей стать столь высоким, чтобы прийти в меру

Павла? Однако и он говорит о себе, что видит только «гадательно» и что наступит время, когда узрит «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12). Положим, что на словах мы и превосходим иного любомудрием, однако же, без всякого сомнения, ты ниже Бога. Может быть, что ты и благоразумнее другого, однако перед Истиной в такой же мере ты мал, в какой твое бытие отстоит от бытия Божия. Нам дано обетование, что некогда познаем, подобно тому, как сами познаны (1 Кор. 13, 12). Если мне невозможно иметь совершенного познания здесь, то что еще остается? На что могу надеяться? — Без сомнения, скажешь — на Царство Небесное.— Но думаю, что оно не иное что есть, как достижение чистейшего и совершеннейшего. А совершеннейшее из всего существующего есть ведение Бога. Это-то ведение частию да храним, частию да приобретаем, пока живем на земле, а частию да сберегаем для себя в тамошних сокровищницах, чтобы в награду за труды принять всецелое познание Святой Троицы, что Она есть и какова (если позволено будет выразиться так) в Самом Христе Господе нашем. **Святитель Григорий Богослов (12, 167—175).**

Должно же знать, что иное — созерцание делом, и другое — разумом и мыслью. Итак, во всех созданиях различие лиц созерцается делом. Ибо самым делом созерцаем, что Петр — отличен от Павла. Общность же, и связь, и единство созерцается разумом и мыслью. Ибо умом замечаем, что Петр и Павел — одной и той же природы и имеют одно общее естество. Ибо каждый из них — живое существо, разумное, смертное, и каждый есть плоть, одушевленная душой как разумной, так и одаренной рассудительностью. Итак, эта общая природа может быть созерцаема разумом. Ибо ипостаси не находятся друг в друге, но каждая особо и порознь, то есть поставлена отдельно сама по себе, имея весьма многое, различающее ее от другой. Ибо они и отделяются местом, и различаются по времени, и отличаются по уму, и по силе, и по наружности, то есть форме, и по состоянию, и темпераменту, и достоинству, и образу жизни, и по всем характеристическим особенностям; более же всего отличаются тем, что существуют не друг в друге, но отдельно. Почему и называются и двумя, и тремя человеками, и многими.

Это же можно усмотреть и во всей твари. Но в Святой и Пресущественной, и высшей всего, и непостижимой Троице — противоположное. Ибо там общность и единство созерцается самым делом по причине совечности Лиц и тождества Их существа, и деятельности, и воли и по причине согласия познавательной способности, и тождества власти и силы, и благости. Я не сказал: подобия, но: тождества, также — единства происхождения движения. Ибо одна сущность, одна благость, одна сила, одно желание, одна деятельность, одна власть, одна и та же самая, не три, подобные друг другу, но одно и то же самое движение трех Лиц. Ибо каждое из Них не в меньшей степени имеет единство с другим, чем Само с Собою; это потому, что Отец и Сын и Святой Дух — суть во всем едино, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения, мыслью же разделенное. Ибо мы знаем Единого Бога, но замечаем мыслью различие в одних только свойствах как Отечества, так и Сыновства и Исхождения; как относительно причины, так и того, что ею произведено, и исполнения Ипостаси, то есть образа бытия. Ибо в отношении к неописуемому Божеству мы не можем говорить ни о местном расстоянии, как в отношении к нам, потому что Ипостаси находятся одна в другой, не так, чтобы Они сливались, но так, что тесно соединяются, по слову Господа, сказавшего: «Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14, 11); ни о различии воли, или разума, или деятельности, или силы, или чего-либо другого, что в нас производит действительное и совершенное разделение. Поэтому об Отце и Сыне и Святом Духе говорим не как о трех богах, но вернее как о Едином Боге, Святой Троице, так как Сын и Дух возводятся к Единому Виновнику, но не слагаются и не сливаются, согласно Савеллиеву сокращению, ибо Они соединяются,

как мы говорили, не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают один к другому и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения, и так как Они не существуют один вне другого или со стороны Своего существа не разделяются согласно Ариеву разделению. Ибо Божество, если должно кратко сказать, в разделенном — неразделенно, и как бы в трех солнцах, тесно примыкающих одно к другому и не разделенных промежутками, одно и смешение света, и соединение. И так всякий раз, как посмотрим на Божество и первую Причину, и Единодержавие, и одно и то же самое, так сказать, и движение Божества, и волю, и тождество сущности и силы, и деятельности, и господства — видимое нами будет одно. Когда же посмотрим на то, в чем есть Божество, или, точнее сказать, что есть Божество, и на то, что оттуда — из первой Причины происходит вечно, и равнославно, и нераздельно, то есть на Ипостаси Сына и Духа, то будет три Лица, Которым мы поклоняемся. Один Отец — Отец, и безначальный, то есть безвиновный, ибо Он не есть от кого-либо. Один Сын — Сын, и не безначальный, то есть не безвиновный, ибо Он — от Отца. А если бы ты представлял себе происхождение Его с известного времени, то и безначальный, ибо Он — Творец времен, а не в зависимости от времени. Один Дух — Святой Дух, хотя являющийся от Отца, но не по образу сыновнему, а по образу исхождения, причем ни Отец не лишился нерождаемости, потому что родил, ни Сын — рождения, потому что рожден от Нерожденного, ибо каким образом это могло случиться? Ни Дух оттого, что Он произошел, и оттого, что Он — Бог, не изменился или в Отца, или в Сына, потому что свойство — неподвижно, или как свойство могло бы твердо стоять, если бы оно приходило в движение и изменялось? Ибо если Отец — Сын, то Он не есть Отец в собственном смысле, потому что один в собственном смысле есть Отец. И если Сын — Отец, то Он не есть в собственном смысле Сын, ибо один в собственном смысле есть Сын и один Дух Святой.

Должно же знать, что мы не говорим, что Отец происходит от кого-либо, но Самого называем Отцом Сына. Не говорим, что Сын — Причина, не говорим и того, что Он — Отец, но говорим, что Он — и от Отца, и Сын Отца. О Духе же Святом и говорим, что Он — от Отца, и называем Его Духом Отца. Но не говорим, что Дух — от Сына; Духом же Сына Его называем: «Если же кто Духа Христова не имеет,— говорит божественный апостол,— тот и не Его» (Рим. 8, 9). И исповедуем, что Он через Сына открылся и раздается нам; ибо «дунул,— говорит святой Иоанн Богослов,— и говорит им: примите Духа Святаго» (Ин. 20, 22), подобно тому как из солнца и солнечный луч, и свет, ибо само оно есть источник солнечного луча и света; и через солнечный луч нам сообщается свет, освещающий нас и воспринимаемый нами. О Сыне же не говорим ни того, что Он — Сын Духа, ни того, конечно, что Он — от Духа. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 1, гл. 8, с. 13—27.

О Троица, Создательница всех, о Единица начальнейшая!
О Боже мой Единый, единым по естеству неописуемый,
Непостижимый в славе, неизъяснимый в делах,
Существо неизменное, о Боже — жизнь всех!
О превысший всех благ, о Начало Безначального Слова,
Пребезначальный Боже мой, Который никоим образом не произошел,
Но был не имеющим начала, как найду я всего Тебя,
Носящего меня внутри? кто даст мне удержать Тебя,
Которого и я ношу внутри себя? как Ты и вне тварей,
И, напротив, внутри их, если Ты — ни внутри, ни вне?
Как неуловимый, Я * не внутри, а как уловимый, не вне нахожусь;

* Далее речь идет от лица Бога Творца.— *Примеч. пер.*

Будучи же неограничен — ни внутри, ни вне.
Ибо Творец внутри чего может быть или же вне чего, скажи мне?
Я все ношу внутри, как содержащий всю тварь,
А нахожусь вне всего, будучи отделен от всего.
Ибо Творец тварей как не будет вне всего?
Существуя прежде и наполняя все, как исполненный всем,
Как не буду существовать Я, и создав все? пойми, о чем Я вещаю тебе.
Создав всю тварь, Я отнюдь не переменил места
И не соединился с созданиями. Если же Я неограничен,
То где, скажешь ты, нахожусь Я когда-либо, не телесно, говорю тебе,
Но, пойми Меня, мысленно? Ища же Меня духовно,
Ты найдешь Меня неограниченным, а потому опять — нигде,
Ни внутри, ни вне, хотя и везде во всем,
Бесстрастно и неслиянно, а потому вне всего,
Так как Я был прежде всего.
Но оставим * всю эту тварь,
Какую видишь ты, потому что она не причастна разуму
И справедливо не имеет близости к Слову,
Будучи лишена всякого ума. Итак, сродное животное дадим
Слову премудрости, дабы как ум к премудрости
И слово сродно и близко к Слову,
Превыше слова, так и это создание имело благое общение
С Создателем, как являющееся по образу Создателя
И по подобию. Какое же это я разумею животное?
Я сказал тебе, конечно, о человеке, словесном (разумном)
среди бессловесных,
Так как он двояк из двух: чувственного и умопостигаемого.
Он один среди тварей знает Бога;
Для него же одного в силу ума Бог уловим неуловимо,
Видится невидимо и держится недержимо.
Как это уловимо и неуловимо? и как в смешении и без смешения?
Каким образом? скажи и изъясни мне это! — Как изъясню я тебе
неизъяснимое?
Как изреку неизреченное? Однако внимай, и я скажу.
Солнце испускает лучи — я говорю тебе о чувственном солнце,
Ибо другого ты еще не увидел; итак, ты смотришь на лучи его,
И они уловимы для глаз твоих; свет же очей твоих
Пусть будет соединен с твоими очами. Теперь ответь мне на вопрос:
Как свет твой соединен с лучами?
В несмешанном ли смешении, или они слились друг с другом?
Знаю, ты назовешь их не смешанными и признаешь смешанными.
Свет этот, скажи мне, и уловим, когда глаза открыты
И хорошо очищены; но он же, если ты закроешь их,
Тотчас и неуловим: в слепых он не пребывает,
Зрячим же соприсутствует; когда же заходит, то и последних
Оставляет как бы слепыми, ибо ночью человеческие
Глаза не видят. Итак, выглядывая через них, душа
Видит свет. А когда нет света,

* Отсюда и до конца гимна преподобный Симеон снова, по-видимому, ведет Речь от своего лица, обращаясь по временам с разъяснениями к слушателю или читателю и отвечая на предполагаемые его возражения и недоумения.— *Примеч. пер.*

Она находится совершенно как бы во тьме; когда же восходит он,
Тогда она видит, во-первых, свет, а во свете и все прочее.
Но, имея свет, ты, собственно, не имеешь, ибо потому и имеешь, что видишь.
Не будучи же в состоянии удержать или взять его руками своими,
, Ты отнюдь не думаешь, что нечто имеешь. Ты простираешь свои ладони,
Их освещает солнце, и ты думаешь, что держишь его.
Я утверждаю, что тогда ты имеешь его; вдруг ты снова сжимаешь их,
Но оно неудержимо, и, таким образом, ты опять ничего не имеешь.
Простое просто удерживается, но его нельзя сжать, удержав.
Хотя и телом по природе мыслится этот свет
Видимого солнца, однако он неделим.
Итак, скажи мне, как бы ты ввел его в дом свой?
Как сможешь удержать, как удержишь неуловимое?
Как все его приобретешь, отчасти или всецело?
Как часть его получишь и в недре сокроешь?
Конечно, скажи мне, это никоим образом и никогда невозможно.
Итак, если природу того, о котором говорю я и которое Творец повелением
Произвел, как светильник, чтобы оно светило всем в мире,
Ты совершенно не можешь изречь или исследовать,
Каким образом оно есть тело — не бестелесно же оно, разумеется?
Как оно уловимо неуловимым образом и как смешивается без смешения?
Как через лучи видимо бывает и освещает тебя ими?
То, на которое если ты ясно посмотришь на все, то оно скорее
ослепит тебя;
Даже и о свете очей твоих ты затруднишься сказать мне,
Как без другого света он совершенно не может видеть?
А соединяясь со всяким светом, видит все, как свет;
Отделяясь же от других светов, он пребывает совершенно бесстрастным,
Так же, как и соединяясь со светом, весь светом бывает;
И это соединение их невыразимо и неслиянно,
Подобно же и отделение неуловимо —
То как же (можно) всецело исследовать природу Творца всех?
Как изречь мне? как выразить? как посредством слова представить?
Воспринимай все верою, ибо вера не сомневается;
Вера поистине не колеблется. Однако, как говорю я, Он есть все,
Ясно говорю тебе — все и никоим образом ничто из всего.
Творец всего есть Божественное естество и премудрость;
И как ведь не будет во всем то, что есть ничто из всего?
Будучи же причиною всего, Он везде есть во всем
И весь все наполняет по существу и по естеству,
Равно и по Ипостаси Бог везде есть,
Как жизнь и податель жизни. И в самом деле произошло ли что-либо,
Чего Сам Он не произвел, вплоть до комара, согласись со мною,
И паутины паука? ибо откуда, скажи, таковою
Тканью снабжается тот, кто не прядет, но неутомимо
Каждый день выпрядает, будучи мудрее рыбаков
И всех птицеловов? распростирая свои нити
И издали завязывая их, он среди них, наконец,
Как бы сеть, ткет на воздухе западню
И, сидя, сам поджидает добычу,
Не поймается ли откуда-либо попавшее нечто крылатое.
Итак, Тот, Кто простирается Промыслом даже до всего этого,
Как не есть во всем? как не находится со всеми?

Подлинно Он и среди всего есть и вне всего,
Подлинно, Сам будучи Светом, куда бы Он скрылся, наполняющий все?
Если же ты не видишь Его, то познай, что ты слеп
И среди света весь наполнен тьмою.
Ибо Он видим бывает для достойных, видится же не вполне,
Но видится невидимо, как один луч солнца;
И уловимым для них бывает, будучи по существу неуловим.
Луч ведь видится, солнце же скорее ослепляет;
И луч его уловим для тебя, как сказали мы, неуловимо.
Поэтому я говорю: кто даст мне то, что я имею?
То есть кто покажет мне все то, что я вижу?
Ибо луч я вижу, но солнца не вижу.
Луч же не солнцем ли для тебя и кажется и видится?
Видя его, я желаю увидеть и всего Родителя (его).
Таким образом, видя, я опять говорю: кто покажет мне то, что я вижу?
И наоборот, имея лучи все внутри дома,
Я снова говорю: где найду я источник лучей?
Луч же, со своей стороны, другим источником во мне ясно является.
О необычайное чудо чудес! Солнце вверху блистает,
Луч же солнца, напротив, на земле другим солнцем для меня
Является и освещает поистине подобно первому,
И это есть второе солнце; имея его, я и говорю, что имею;
Но созерцая точно так же это другое солнце вдали от себя, я кричу:
Кто даст мне того, кого я имею? ибо они не отделены друг от друга,
Но и совершенно неразлучны и разделены несказанно.
По сравнению со всем много ли я имею? — зерно одно или искру —
И желаю получить все, хотя и все, конечно имею.
О чем это по сравнению со всем ты говоришь мне? как над неразумным, ты глумишься;
Перестань глумиться надо мною и не говори: но я все имею,
Хотя отнюдь ничего не имею.— Удивляюсь, как или к чему ты говоришь это?
Послушай, снова скажу я: помысли о великом море
И нарисуй в уме моря морей и бездны бездн.
Итак, если ты стоишь лицом к ним
На морском берегу, то, конечно, ты скажешь мне, что хорошо
Видишь воду, хотя всю отнюдь не видишь.
Ибо как бы ты увидел всю воду, когда она беспредельна для глаз твоих
И неудержима для рук твоих? — Сколько видно тебе, конечно, столько и видишь ты.
Если бы кто спросил тебя: видишь ли ты все моря?
Никоим образом, ответишь ты. А держишь ли все их в горсти?
Нет, скажешь ты, ибо как могу я держать их? Но если бы он снова спросил тебя:
Не вполне ли ты видишь их? — да, скажешь ты, нечто немногое вижу
И держу морскую воду. Итак, в то время, когда
Ты держишь руку в воде, имеешь в руке своей и все
В совокупности бездны, ибо они не разделены друг от друга;
И не все, но лишь немного воды.
Итак, по сравнению со всеми много ли ты имеешь?
Как бы каплю одну, скажи; но всех бездн ты не имеешь.
Так и я говорю тебе, что, имея, я ничего не имею.
Я нищ, хотя и вижу лежащее предо мною богатство;
Когда я насыщусь, тогда голоден; когда же беден, тогда богат;

Когда пью — жажду; и питье весьма сладко;
Одно вкушение его тысячекратно утоляет всякую жажду.
И я всегда жажду пить, пия совершенно без насыщения;
Ибо желаю удержать все и выпить, если бы возможно было,
Все вместе бездны; но так как это невозможно,
То я всегда жажду, говорю тебе, хотя в устах моих
Всегда находится вода, текущая, изливающаяся и омывающая.
Но, видя бездны, я вовсе не думаю, что пью нечто,
Желая удержать всю воду; и обильно опять имея
Всю всецело в руке своей, я всегда нищ,
Имея с малым количеством всю, конечно, 8 совокупности воду.
Итак, море — в капле, и в ней же опять бездны
Бездн в совокупности. Поэтому, имея одну каплю,
Я имею все в совокупности бездны. Капля же эта опять,
Которую, говорю тебе, приобрел я, вся нераздельна,
Неосязаема, совершенно неуловима, неописуема также,
Неудобозрима вовсе, или она и есть Бог весь.
Если же так и такова для меня эта Божественная капля,
То могу ли я думать, что всецело имею нечто? поистине, имея,
я ничего не имею.
Скажу тебе снова об этом иначе: вот с высоты светит солнце;
Входя в лучи его, лучше же, обладая лучами,
Я бегом поднимаюсь вверх, чтобы приблизиться к солнцу.
Когда же, достаточно приблизившись, я думаю прикоснуться,
Луч ускользает из рук моих, и я тотчас ослепляюсь
И лишаюсь того и другого — и солнца и лучей.
Ниспав с высоты, я сижу и опять плачу,
Ища прежнего луча. Итак, когда я нахожусь в таком состоянии,
Он, луч, весь мрак ночи разняв, ко мне,
Как вервь, с высоты небесной нисходит.
Я тотчас хватаюсь за него, как за уловимый, и сжимаю, чтобы удержать,
Но он неудержим; однако же неуловимо
Я держу его и иду вверх. Итак, когда таким образом восхожу я,
И лучи совосходят со мною. Превосходя небеса
И небеса небес, я опять вижу солнце.
Оно гораздо выше их, но бежит ли оно — не знаю,
Или стоит — не ведаю. Дотоле я иду, дотоле бегу
И между тем не могу достигнуть. Когда же я превосхожу высоты высот
И бываю, как мне кажется, превыше всякой высоты,
Лучи вместе с солнцем исчезают из рук моих,
И я, падая, несчастный, тотчас низвергаюсь во ад.
Таково дело, таково делание у духовных.
У них непрестанный бег сверху вниз и снизу вверх:
Когда упал, тогда бежит, когда бежит, то стоит;
Склонившись весь книзу, весь есть вверху,
Обтекая же небеса, снова утверждается внизу.
Начало этого течения конец есть, конец же — начало.
Совершенствование бесконечно, начало же это — опять конец.
Как же конец? — как сказал богословски Григорий:
Озарение есть конец — предел — всех вожделевающих *,

* Преподобный Симеон разумеет здесь, вероятно, следующие слова Григория Богослова: «где очищение, там озарение; озарение же есть исполнение желания для стремящихся к предметам высочайшим...» (13, 258).— *Примеч. пер.*

И Божественный свет — упокоение от всякого созерцания.
Поэтому достигший видения его упокоевается от всего
И отделяется от тварей, ибо он видит Творца их.
Видящий Его вне всего есть, один с Единым,
Ничего из всего не видя. Да молчит же то, что в нем,
Ибо оно неясно видится и отчасти познается.

Итак, ты поражен, услышав о том, что внутри видимого.
Если же ты поражен этим, то как не покажусь я тебе баснословом,
Изъясняя тебе то, что вне видимого? Ибо совершенно неизреченны
И невыразимы вовсе Божественные вещи и то, что в них.
Да и настоящее слово разве может быть любовию принуждаемо говорить
О вещах Божественных и человеческих? Поэтому, оставив Божественные вещи
И поведав тебе нечто из своих переживаний, я в этом слове покажу тебе
Путь и закончу. Познай себя, что ты двояк,
И двоякие имеешь очи, чувственные и умные,
Так как два есть солнца и два также света,
Чувственный и умный. Если ты видишь их, как и создан ты
В начале, то будешь человеком; если же чувственное видишь,
А умного Солнца — отнюдь нет, то ты полумертв, конечно.
Полумертвый же и мертвый во всем бездейственен.
Ибо если бездейственен всяк не видящий чувственно,
То не тем ли более не видящий умного света мира?
Он мертв и хуже мертвого: мертвый ничего не чувствует,
Но какое мучение будет иметь умерший чувством?
Лучше же сказать: он будет как бы вечно умирающим в муках.
Но видящие Творца разве не пребывают живыми вне всего?
Да, они и вне всего живут, и среди всего суть,
И видимы бывают всеми, но не для всех видимы.
Ощущая настоящее, хотя и находятся они среди всего,
Но бывают вне всего, являясь превыше чувства к нему;
Сочетавшись с невещественным, они не ощущают чувственного,
Ибо очи их хотя и видят, но с нечувственным ощущением.
Каким образом? скажи мне, скоро скажи.— Как видящий огонь не обжигается,
Так и я вижу нечувственно. Ты видишь огонь, каков он,
И пламя, конечно, видишь, но не чувствуешь боли;
Но ты находишься вне его и, видя, не обжигаешься,
Однако видишь с ощущением. То же самое, пойми меня, испытывает
И видящий духовно, ибо ум его, созерцая все,
Рассуждает бесстрастно. Какую дивную красоту видит он!
Но без похоти. Итак, огонь есть красота,
Прикосновение — похоть; если ты не коснешься огня,
Как почувствуешь боль? — никоим образом.
Точно так же и ум: пока не возьмет худого желания, видя золото,
Будет смотреть на него совершенно как на грязь, и на славу не как на славу,
Но как на один из воздушных призраков,
И на богатство — как на сухие деревья в пустыне,
Долу лежащие вместо ложа. Но зачем пытаюсь я все это
Рассказывать и изъяснять? Если опытом не постигнешь,
То не можешь познать этого. Недоумевая же в познании, будешь говорить:
Увы мне, как не знаю я этого! Увы мне, скольких благ я лишаюсь
В неведении! и будешь стараться познать это,

Дабы называться гностиком (ведущим). Ибо если себя самого ты не знаешь,
Какого рода и каков ты, то как познаешь Творца?
Как назовешься верным? как даже человеком назовешься,
Будучи волом, или зверем, или подобным какому-либо бессловесному животному?
А то и хуже его будешь, не ведая Создавшего тебя.
Кто, не зная Его, посмеет сказать, что он разумен,
Не будучи таковым? ибо как разумен тот, кто лишен разума?
Лишенный же разума (слова) находится в разряде бессловесных.
Но упасенный людьми, он, конечно, будет спасен.
Если же не желает, но удаляется в горы и ущелья,
То добычею зверей будет, как заблудший ягненок.
Это делай и об этом, чадо, заботься, да не отпадешь.
Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 184—194).

ТЩЕСЛАВИЕ *

Жаждущий славы человеческой лишается славы Божией

Смотри, чтобы, ища славы человеческой, не лишиться славы Божией... **Преподобный Нил Синайский (49, 396).**

Тщеславный человек — идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям (57, **144).**

Великое дело — отвергнуть душой похвалу человеческую, но больше — отвратить от себя похвалу бесовскую, влагаемую помыслами. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 145).**

Иногда хорошие по видимости начинания приводятся в исполнение ради славы и людской похвалы, а это перед Богом равно неправде, воровству и другим грехам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 47).**

Не подражай фарисею, который все делал напоказ (82, 22).

Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие. **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия: зависть и рвение живут в нем (82, **194).**

Ржавчина съедает железо, а честолюбие — сердце человека, потворствующего этой страсти (82, **203).**

Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы из-за тщеславия (82, **221).**

Одержимый страстью тщеславия чужд мира, ожесточается сердцем против святых и к довершению своих зол впадает в высокоумие, гордость и навык ко лжи (34, 82).

Избегай тщеславия — и сподобишься быть причастником славы Божией в Будущем Веке. **Преподобный авва Исаия (34, 216).**

Искание славы от людей — доказательство неверия и отчуждения от Бога. **Святитель Василий Великий (8, 196).**

Не старайся показать себя (перед людьми) искусным во всяком деле, чтобы не впасть в тщеславие, которое приводит к сластолюбию, гневу и печали. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 395).**

Для чего ты рассматриваешь свои добродетели и выставляешь их напоказ? Или не знаешь, что, хваля самого себя, уже не будешь похвален Богом? (41, 31).

* См. также т. 1, с. 671—672 настоящего издания.

Ничто, поистине ничто не делает людей настолько способными преступить закон и безрассудными, как желание народной славы **(41,434).**

Человек, увлекаемый славой, не способен мыслить что-либо великое и благородное; он неизбежно становится постыдным, низким, бесчестным, ничтожным (42, 31).

Откуда же... рождается эта безумная и не приносящая ничего доброго страсть? Ниоткуда более как только от души низкой и ничтожной (42, 31).

Как же одолеть тщеславие? Будем противопоставлять славе — славу. Как мы презираем богатство земное, когда взираем на богатство небесное, и не дорожим настоящей жизнью, когда помышляем о жизни гораздо лучшей, точно так мы сможем презреть и славу настоящего мира, когда будем помышлять о славе гораздо высшей, о славе истинной (42, **190).**

Будем всячески избегать тщеславия — этого зверя. Он бывает различного рода и вида и изливает свой яд на все — и на сокровища, и на удовольствия, и на телесную красоту. Из-за него мы везде преступаем границы необходимого, пренебрегаем умеренностью — и в домах, и в одежде, и в столе, а роскошь господствует. Ты хочешь наслаждаться славой? Подай милостыню, тогда тебя похвалят Ангелы, тогда тебя прославит Бог (42, **462).**

Почему же ты не можешь преодолеть тщеславия, когда другие преодолевают, имея такую же душу, такое же тело, такой же внешний вид, живя такой же жизнью? Помысли о Боге, помысли о высшей славе, противопоставь ей настоящее — и ты скоро отстанешь от тщеславия. Если ты непременно желаешь славы, то ищи истинной славы. Разве слава та, которая заставляет искать чести от низших и имеет в ней нужду? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от высших. Если ты непременно желаешь славы, то ищи лучше славы у Бога. Возлюбив эту, ты будешь пренебрегать той, увидишь, как она бесчестна, а пока не узнаешь этой, не увидишь, как та постыдна, как смешна. И пока обладает нами эта страсть, мы не можем видеть, каково это зло (43, **261).**

Все прочие страсти прекращаются со смертью, а тщеславие и после кончины продолжает свое действие над умершим, силится показать свою власть, когда умирающие заботятся, чтобы им были поставлены великолепные памятники, на которые надо истратить все их имущество, стараются и в гробу показать необыкновенную пышность... (43, **714).**

Пристрастие к славе есть своего рода безумие, которое гораздо сильнее беснования или сумасшествия. Последнее извинительно, а первое не имеет никакого оправдания, потому что здесь сама душа повреждена, и ее суждения неправильны, погибельны **(44, 722).**

Свобода же от тщеславия больше всего освобождает от оков телесных и возносит от земли к Небу (44, 720).

Раб славы не может быть рабом Божиим. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 260).**

Нередко от тщеславия происходят помыслы блуда... (48, 53).

За предшествующим человекоугодием и тщеславием, конечно, слет гордость, высокоумие и всякая срамная демонская страсть (49, **225).**

Если начнешь тщеславиться и гордиться, отступит от тебя Господь... (49, 145).

Уловляемыи тщеславием не может быть в мире ни с самим собой, ни с ближним. **Преподобный Нил Синайский (49, 334).**

Внешняя слава усиливает внутреннее бесславие, и мнимое здоровье, внушая человеку мысль, что он действительно здоров, не позволяет применить лечение. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 334).**

Тщеславие не только с плотской стороны, как прочие пороки, но и с духовной искушает христианина, приражаясь к уму самым тонким змием. Так что те, которые не могли обольститься плотскими пороками, сильнее уязвляются тщеславием по поводу духовных успехов. И оно настолько губительнее, насколько более скрытно, чтобы предостеречься от него. Нападение других страстей бывает более явно и открыто; и в каждом из них искуситель, ниспроверженный строгим прекословием, сделавшись слабее, отходит и потом слабее искушает победителя. А эта страсть, когда, искушая душу с плотской стороны... будет изгнана, то опять, как многоликое зло, переменив прежний образ и личину, под видом добродетелей старается пронзить и зарезать победителя. **Преподобный Иоанн Кассиан** Римлянин **(53, 135).**

Кто любит человеческую славу, тот подвергается лжи; в сердце человека, отражающего ее щитом смирения, возрастает страх Божий (54, 49).

Кто любит человеческую славу, тот не может быть свободен от страстей, но рвение и зависть обитают в нем. **Преподобный Марк Подвижник (54, 82).**

Избегай тщеславия и будешь прославлен. **Преподобный Исаак Сирин (55, 302).**

Между тщеславием и гордостью такое же различие, какое между отроком и мужем... ибо тщеславие — это начало, а гордость — конец. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 143).**

Самая скрытая из всех душевных страстей — тщеславие. Эта страсть более всех других маскируется перед сердцем человеческим, доставляя ему удовольствие, часто принимаемое за утешение совести, за утешение божественное **(108, 417).**

Ты познаешь тщеславного по особенной способности его к лести, к услужливости, ко лжи, ко всем подлому и низкому **(108, 542).**

Тщеславие делает душу неспособной для духовных движений, которые начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением **(109, 215).**

Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд **(109, 216).**

Кровь разгорячают и приводят в движение тщеславные помыслы, а тщеславие, со своей стороны, растет и умножает обольстительные мечты и напыщенное мнение о себе, именуемое апостолами мнением плотского ума... **(109, 216).**

Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения Вечности и небесной славы и потому оно,

в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной, временной славы **(111,** 68).

Святые отцы, учители Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа вглядевшиеся в глубину человеческого сердца... называют тщеславие страстью многообразной, самой тонкой, нелегко различимой.. **(114,** 70).

Будем избегать тщеславия и самолюбия как отречения от Креста Христова. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 291).**

Тщеславие губит все добродетели

Тщеславен тот, кто делает или говорит что-нибудь ради одной мирской славы (8, **202).**

Делание не из любви к Богу, но ради похвалы от людей, каково бы оно ни было, находит себе не похвалу за благочестие, но осуждение за человекоугодие, или за самоугодие, или за честолюбие, зависть, или за иную подобную вину (8, **300).**

Будем избегать тщеславия, этого льстивого грабителя духовных богатств, этого червя, подтачивающего добродетели (8, **351).**

Тщеславие бывает не только искоренителем добрых дел, но и путеводителем к делам лукавым. **Святитель Василий Великий (8, 352).**

Тщеславие есть призрак... убеждающий трудиться для добродетели и обращающий эти труды в ничто (26, **193).**

Бдение и пост, милостыня и подвиги и все прочие блага диавол губит из-за ненавистного тщеславия и высокомерия. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 333).**

Не губи своих трудов тщеславием, не делай, чтобы пот был пролит напрасно, и ты, пробежав тысячи поприщ, лишился всякой награды. Господь гораздо лучше знает твои заслуги (41, 31).

Тщеславие везде пагубно, но особенно в делах человеколюбия, так как здесь оно является крайней жестокостью, извлекая себе похвалу из чужих бед (41, **724).**

Таков дух тщеславия, что оно ослепляет разум людей даже в отношении к самым очевидным предметам, побуждает противоречить даже самым признанным истинам, а других, и очень хорошо знающих истину, и уверенных в ней, заставляет лицемерно противиться ей (42, 29).

Подверженный болезни тщеславия не знает дружбы, нисколько не желает никого уважать; напротив, извергнув все доброе из души, непостоянен, неспособен к любви, против всех вооружается (42, 32).

Эта страсть все извратила: она породила любостяжание, зависть, клевету, наветы; она вооружает и ожесточает людей (42, 32).

Нет ничего столь смешного и унизительного, как страсть тщеславия (42,32).

Страшно тщеславие: оно может ослепить и мудрых людей, если они не станут бодрствовать (42, 59).

Зараженный тщеславием — постится ли, молится ли, творит ли милостыню — лишается своей награды. Какое же несчастье может быть боль-

ше того, чем, изнуряя себя, подвергнуться осмеянию и — лишиться горней славы? (42, 183).

Причина всех зол — тщеславие. Оно-то наиболее разжигает огонь; оно всюду простирает свою власть и, как мучитель, обладает всяким возрастом и всяким званием... оно разоряет дома, города, целые народы... (42, **189).**

Как червь поедает деревья, в которых зарождается, ржавчина съедает железо и моль — ткань, так и тщеславие губит душу, воспитавшую эту страсть в себе. Поэтому много нужно старания, чтобы истребить в себе эту страсть (42, **190).**

В том и несчастье, что есть болезнь — тщеславие; она вредит тебе **не** только, когда ты грешишь, но и тогда, когда имеешь заслуги; в этом случае она подвергает тебя бесчисленным укоризнам, в другом — лишает всякой награды (43, **717).**

Я предпочел бы лучше быть рабом у множества варваров, чем у одного человека, так как варвары не повелевают того, что приказывает тщеславие своим подчиненным. Будь слугою всех, говорит оно, будут ли они знатнее тебя или незначительнее. Не радей о душе, не заботься о добродетели, смейся над свободой, жертвуй своим спасением, а если сделаешь какое-либо добро, то делай не из угождения Богу, но напоказ людям, чтобы от них получать венец; если подаешь милостыню или постишься — труд перенеси, а пользу старайся погубить. Что может быть бесчеловечнее таких требований? Отсюда ведут свое начало и зависть, и высокомерие, и сребролюбие (43, **715).**

Что из здешнего стоит названия блага?. Честь ли, которой многие домогаются? Разве придает она что-нибудь большее почетным людям? Смертный останется смертным, воздают ли ему почесть или нет... Кто видит это и потому презирает все, считающееся почетным у людей, и к одной только Божественной жизни имеет любовь, тот, зная, что «всякая плоть — трава, и всякая красота ее — как цвет полевой» (Ис. 40, 6), сочтет ли когда-нибудь достойным заботы то, что «сегодня есть» (Мф. 6, 30) и чего завтра не будет?

Душа, жаждущая чести и прославления, не увидит Царства Небесного. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 852).**

Дырявый мешок не сохраняет в себе того, что вложено, и тщеславие губит воздаяние за добродетель. **Преподобный Нил Синайский (47, 218),**

Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 144).**

Нужно особенно избегать тщеславия — не того, которое удаляет от трудов еще прежде трудов, но того, которое лишает венцов после трудов,— этого неодолимого врага нашего спасения, который под самыми небесными кругами ставит против нас засаду и пытается ниспровергнуть добродетели, проросшие до самого Неба. Когда тщеславие видит, что купец благочестия уже наполнил корабль всякими товарами Добродетелей, тогда, возбудив бурю, старается опрокинуть и потопить его. Убедив ум пловца, спешащего к Горнему Царству, обратить взоры на

дольнее и на человеческую славу, внезапно развеивает все его душевное богатство и, сровняв с землей основания добродетели, ниспровергает труды, достававшие до Неба. Оно приводит к тому, что за сделанное нами мы просим у людей награды, когда надлежит, устремив взор к одному Богу и ради Него сохраняя втайне свои добрые дела, от Него одного ожидать достойного воздаяния. А мы, предпочтя добру ради Бога — труды ради славы от людей и от них требуя себе суетной награды — похвалы, достойно и праведно лишаемся Божиих воздаяний, не для Бога трудясь, но отдав себя в работники людям, а от них вместо наград получая потерю всех наград. Чего же можем просить себе у Бога, для Которого ничего не захотели сделать?.. Будем избегать тщеславия, этого льстивого грабителя духовных богатств, льстивого врага наших душ, этого червя, подтачивающего добродетели; тщеславия, которое с удовольствием расхищает наше добро, называя медом отраву своего обольщения и подавая губительную чашу умам человеческим, чтобы они без сытости упивались этой страстью, потому что слава человеческая сладостна для неопытных. **Святитель Василий Великий (8, 350).**

Нам предстоит подвиг против духа тщеславия — многообразного, разновидного и тонкого, так что едва можно самыми прозорливыми глазами не говорю — предостеречься, но предвидеть и распознать его (53, **135).**

Эта страсть многосложна, многообразна, разновидна — везде, со всех сторон встречается воину и победителю. Ибо она и в одежде, и в наружном виде, в походке, голосе, деле, бдении, посте, молитве, отшельничестве, чтении, знании, молчании, послушании, смирении, долготерпении старается уязвить воина Христова. Как гибельная скала, покрываемая бурными волнами, она приводит к непредвиденному и жалкому кораблекрушению плывущих при благополучном ветре, когда они не опасались и не предвидели этого (53, **136).**

Иные страсти иногда успокаиваются при перемене места, укрощаются и уменьшаются после удаления греха, или удобства совершения его, или повода к нему, а тщеславие следует и за бегущим в пустыню, и никакое место не исключает его, не изнемогает оно и от удаления внешнего предмета. Ибо эта страсть воодушевляется успехами в добродетелях того, на кого нападает. Прочие страсти иногда ослабевают и прекращаются с течением времени, а эту страсть, если не будет заботливой рачительности и рассудительности, и долгое время не только не подавляет, но еще больше ее поощряет... Прочим страстям открыто противоборствуют противоположные им добродетели, воюя как бы при ясном дне, и потому их удобно победить и предостеречься от них, а эта, прильнув к добродетелям, вмешиваясь в строй войска, сражается, как в темную ночь, и потому коварнее обманывает не ожидавших и не остерегающихся ее (53, **138).**

Подвижник Христов, желающий законно подвизаться истинным духовным подвигом, всеми мерами должен стараться победить этого многоликого зверя. Во-первых, не позволим себе ничего делать с тщеславным намерением, для получения суетной славы. Поэтому то, что сделано хорошо, нужно охранять с должным вниманием, чтобы подкравшаяся после страсть тщеславия не упразднила всех плодов нашего труда. Со всем старанием надо избегать того, что среди братий не имеет общего употребления или не делается, чтобы не отдать дани тщеславию. Также надо избегать и того, что может отличать нас между другими

людьми, чтобы избежать похвалы за то, будто мы одни это делаем. Ибо особенэтими признаками доказывается, что к нам прильнула смертная зараза тщелавия. Этого с Божией помощью можно избежать, размышляя о том, что не только плод наших трудов мы совершенно погубим, если станем что-нибудь делать тщеславным намерением, но станем повинны в святотатстве и подвергнемся вечным мукам, так как, оскорбляя Бога, захотели лучше делать для людей то дело, которое надо бы делать для Него. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53,142).

Видишь, какой сатанинский яд сокровен в тщеславии? Все дела, какие бы ни творил человек, оно обращает в мерзость и запустение, как море делает соленой воду всех впадающих в него рек. Эта болезнь духа делает нас мерзкими перед Богом, и насколько сокровен этот порок, настолько мерзок. От идолов чувственных и от прочих грехов можно уберечься, так как мы видим их, но от этого идола, который в нашем сердце гнездится, уберечься очень трудно, так сокровенно он пребывает в сердце (104, 2105).

Тщеславие — яд, умерщвляющий душу (104, 2105).

Бог — начало и источник всякому добру, и потому Ему Единому подобает слава и хвала за добро. Но когда человек за добро желает и ищет славы и похвалы себе, то на том месте, где бы подобало быть и почитаться и славиться Богу, человек себя, как идола, ставит и хочет хвалиться и прославляться. Поэтому он отступает от Бога сердцем своим и себя боготворит, хотя этого и не замечает. Чем же хвалиться человеку, который, кроме грехов и немощи, ничего не имеет? Разве грехами? Но какая это польза? Это не похвала, а поношение (104, 2105—2106).

Видишь яблоко... с виду красивое, но внутри изъеденное ядовитым червем, уже не только не полезное человеку, но и вредное. Так может быть и человеческое дело: хотя извне и кажется добрым, но, когда исходит из сердца, напоенного самолюбием, тщеславием и гордостью, не только ему не полезно, но и вредит. Ибо такой человек не воздает славы Богу, от Которого все добро происходит, и что должно воздать одному Богу, то он приписывает себе. Божиими дарованиями он не к Божией славе, но к своей злоупотребляет, и так на том месте, на котором должен поставить Бога, себя, как одушевленного идола, ставит и так отпадает и отступает сердцем от Бога и впадает в богомерзкий порок духовного идолопоклонства. Таковы те, которые дают обильные милостыни, созидают Божии храмы, богадельни, но и от этого ищут славы и похвалы человеческой, которые людей учат и наставляют ради того, чтобы прослыть мудрецами и разумными, и прочее; и это диавольские козни и самолюбие неразумного и слепого сердца. Святитель Тихон Задонский (104, 2106).

Воскресив дочь Иаира, Господь «строго приказал» родителям ее, «чтобы никто об этом не знал» (Мк. 5, 43). Этим нам указано: не ищи славы, и уха твоего не изощряй на слышание похвал людских, хоть дела твои такого рода, что их укрыть нельзя. Делай, что заставляют тебя делать страх Божий и совесть, а к говору людскому относись, как бы его совсем не было. И за душой смотри: коль скоро она мало-мальски склоняется на эту сторону, возвращай ее к своему чину. Желание, чтобы люди знали, вызывается желанием похвалы. Когда будет похвала, тогда Цель кажется достигнутой, а это подрывает энергию и пресекает похвальную деятельность, следовательно, и продолжение похвалы. Выходит, что желающий, чтобы люди знали его добрые дела, сам себе враг! Что люди хвалят, они доброе

делают, ибо что хорошо, как того не хвалить? Но ты этого не имей в мысли и не ожидай, и не ищи. Поблажишь себе в этом, совсем испортишься. Одна поблажка повлечет к другой. Учащение дел одинаковых обратится в нрав, и будешь честолюбцем. А когда дойдешь до этого, тогда уж не все дела твои будут похвальны, и хваление сократится. За недостатком стороннего хваления начнется самовосхваление, которое Господь назвал трублением перед собою. Это еще хуже Душа становится тогда мелочной, гоняется за одной мишурой, и истинного добра уж не жди от нее. Епископ Феофан Затворник (107, 273—274).

На тщеславии заквашен фарисей, он все делает для похвалы человеческой... **(108, 417).**

Охраняя наши добродетели от повреждения похвалами человеческими, мы должны охранять их и от живущего в нас зла... не увлекаться помыслами и мечтаниями тщеславными... и тщеславным услаждением **(108, 512—513).**

Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями; оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется сделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом **(111,** 71).

Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять **(112,** 77).

Подвижник, единственно по той причине, что не имеет понятия об истинном душевном делании... предается тщеславным помыслам и мечтаниям, опирающимся на его подвиги **(112, 102).**

Подобно сребролюбию и корыстолюбию, тщеславие уничтожает веру в сердце человеческом **(112,** 287).

Стремление к славе человеческой и к человеческим почестям сводит инока с тесного спасительного пути, проложенного Богочеловеком... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 290).**

«Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!»

(Лк. 6, 26)

Добродетельному человеку, идущему тесным и скорбным путем и исполняющему заповеди Христовы, невозможно заслужить похвалу и удивление всех людей, потому что велика сила зла и вражда к добродетели. Господь, зная, что человеку, строго подвизающемуся в добродетели и ожидающему от Него похвалы, невозможно пользоваться похвалой и доброй славой у всех людей; он называет несчастными тех, которые из-за похвалы людской пренебрегают добродетелью. Похвала от всех может служить величайшим доказательством того, что хвалимые немного заботятся о самой добродетели. Да и как будут все хвалить добродетельного, если он станет защищать обижаемых от обидящих, терпящих зло — от желающих делать зло? И еще, если он захочет исправлять согрешающих и хвалить живущих добродетельно, то не естественно ли, что одни будут хвалить его, а другие — порицать? Поэтому Господь говорит: «горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!» (Лк. 6, 26) (38, **218).**

Сколько вреда делают нам друзья, когда хвалят и ласкают нас, столько же пользы приносят враги, говоря о нас дурно, хотя и справедливо, если только мы захотим надлежащим образом воспользоваться их порицаниями. Ведь друзья из любви часто и льстят нам, а враги обличают наши грехи. По самолюбию мы не видим своих недостатков, а они по вражде смотрят за нами внимательно и своим злословием ставят нас в необходимость исправляться. И вот их вражда становится для нас источником величайшей пользы, потому что, вразумляемые ими, мы не только познаем свои грехи, но и отстаем от них (38, **860).**

Похвалы надмевают до безумия и своею сладостью уничтожают то, что заслуживало награды (35, 13).

Почему ты ищешь похвалы от людей? Разве не знаешь, что эта похвала, как тень, растворяется в воздухе и исчезает? Притом и люди так непостоянны и изменчивы: одни и те же одного и того же человека сегодня хвалят, а завтра порицают (38, 38).

Не будем дорожить похвалой человеческой и не будем добиваться славы от людей, но ради Того Единого, Который испытывает сердца и утробы, будем совершать добрые дела и избегать нечестия (38, **218).**

Значительность похвал обычно обременяет совесть не меньше, чем грехи (38, **817).**

Те, которые хвалят нас, умножают в нас надменность, возбуждают гордость, тщеславие, беспечность и делают душу изнеженной и слабой (41, **864).**

Уклоняйся от людских одобрений — и тогда получишь многие похвалы и у Бога, и у людей (43, **716).**

Ища людской похвалы, ты бесчестишь не только себя, но и Бога (43, **718).**

Будем же взирать только на то, чтобы нас похвалил Бог; если мы будем это иметь в виду, то никогда не станем искать похвалы у людей, а если они и похвалят нас, станем презирать такую похвалу, осмеивать ее и гнушаться ею. **Святитель Иоанн** Златоуст (45, 852).

Если охотно слушаешь похвалы себе, нет в тебе страха Божия (34, **141).**

Горе нам, что мы, исполненные всякой скверны, услаждаемся похвалами человеческими. **Преподобный авва Исаия (34,** 194).

УНЫНИЕ *

Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него — и будешь причастником Его благ. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то и не веруешь. **Авва Евпрений (82, 123).**

Бесы наводят на душу уныние в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не покинет ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но если будут в нас любовь, терпение и воздержание, демоны не преуспеют ни в каком своем намерении... (82, **194).**

Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце помогает душе по Богу, а уныние помогает всему злому (82, **201).**

Не дадим места унынию в сердцах наших, чтобы оно не отняло у нас возможности наследовать обетованную землю (82, **235).**

Избегай уныния, ибо оно истребляет все плоды подвижничества (34, 29).

Не предавайся унынию ни в каком труде, чтобы враг не усилил в тебе своих враждебных действий. **Преподобный авва Исаия (34, 209).**

Память о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния (25, **200).**

Предающийся унынию далек от терпения, как больной от здорового (25, **511).**

Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге; размышление же охраняется воздержанием, а воздержание — телесным трудом. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 595).**

У злобы всегда одно и то же ухищрение — ввергать нас в уныние во время скорби, чтобы лишить упования на Господа. **Преподобный Макарий Египетский (33, 450).**

Как воры при наступлении ночи, погасив огонь, легко могут и похитить имущество, и умертвить владельцев его, так и диавол, вместо ночи и мрака наведя уныние, старается похитить все охраняющие помыслы, чтобы душе, лишенной их и беспомощной, нанести бесчисленные раны (35, **193).**

* См. также т. 2, с. 740—741; т. 4, с. 275—277 настоящего издания.

Чрезмерное уныние вреднее всякого демонского действия, потому что и демоны, если в ком властвуют, то властвуют через уныние (35, **243).**

Уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести ее до крайнего изнеможения (35, **463).**

Чтобы не унывать ни в каких тяжких обстоятельствах, будем усердно внимать повествованиям Писания (36, 335).

Кто питается благими надеждами, того ничто не может повергнуть' в уныние (36, 75).

Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение (37, **593).**

Никогда не будем унывать в скорбях и, увлекаясь своими помыслами, не будем предаваться отчаянию. Но, имея большое терпение, будем питаться надеждой, зная благое Промышление о нас Господа. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 619).**

Блаженный Давид хорошо выразил вред этой болезни: «Душа моя истаевает от скорби» (Пс. 118, 28) — не тело, а душа истаевает. Ибо воистину душа истаевает, слабеет для добродетелей и духовных чувств, когда уязвлена стрелой уныния (53, **120).**

Кого ни начнет оно одолевать, заставит его пребывать ленивым, беспечным, без всякого духовного успеха; потом сделает непостоянным, праздным, нерадивым ко всякому делу (53, **121).**

От уныния рождаются праздность, сонливость, безвременность, беспокойство, бродяжничество, непостоянство ума и тела, разговорчивость и любопытство (53, **121).**

Истинный подвижник Христов, который хочет законно подвизаться ради совершенства, должен поспешить выгнать из тайников своей души эту болезнь — уныние и подвизаться против злейшего духа уныния, чтобы не пасть сокрушенным стрелой сна. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 121).**

Уныние рождается от парения ума, а парение ума — от праздности, суетных чтений и бесед или от пресыщения чрева. **Преподобный Исаак Сирин (55, 143).**

Уныние происходит иногда от наслаждения, а иногда оттого, что в человеке нет страха Божия (57, **183).**

Узнал я, что бес уныния предшествует бесу блуда и уготовляет ему путь, чтобы, совсем расслабив и погрузив в сон тело, дать возможность бесу блуда производить, как наяву, осквернения (57, **226).**

Уныние часто бывает одной из отраслей, одним из первых исчадий многословия (57, **102).**

Уныние есть расслабление души и изнеможение ума, пренебрежение христианским подвигом, ненависть к обету, ублажитель мирских людей, клеветник на Бога — будто Он немилосерден и нечеловеколюбив; в псалмопении оно слабо, в молитве немощно, в телесном же служении крепко, как железо, в рукоделии не лениво, в послушании — лицемерно (57,

Ставшим на молитву этот лукавый дух напоминает о нужных делах Употребляет всякое ухищрение, чтобы только отвлечь нас от собесе-

дования с Господом, как уздой, каким-либо благовидным предлогом (57 **103).**

Каждая из прочих страстей упраздняется одной какою-нибудь противоположной ей добродетелью, уныние же для христианина — всепоражающая смерть (57, **103).**

Во время уныния обнаруживаются подвижники, и ничто столько венцов не доставляет христианину, как уныние (при борьбе с ним) (57, **104).**

Скажи нам, о ты, нерадивый и расслабленный, кто породил тебя и каковы твои исчадия? Кто воюет против тебя? И кто убийца твой? И отвечает уныние: «В истинных послушниках я не имею где главы приклонить... Родительницы у меня многие: иногда бесчувствие души, иногда забвение небесных благ, а иногда и чрезмерность трудов. Исчадия мои, со мною пребывающие: перемены места, пренебрежение повелениями духовного отца, забвение о Последнем Суде, а иногда и оставление христианских обетов. А противники мои, которые связывают меня: псалмопение с рукоделием. Враг мой — помышление о смерти; умерщвляет же меня молитва с твердой надеждой сподобиться вечных благ» (57, **104).**

Свяжем же теперь и этого мучителя памятью о наших согрешениях; станем бить его рукоделием, повлечем его размышлением о будущих благах и умертвим его мечом молитвы с надеждой на Господа. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 104).**

Уныние посылает враг, чтобы препятствовать молитве **(104, 2120).**

Если будешь поддаваться унынию и скуке, еще большее уныние на тебя восстанет и со стыдом изгонит тебя из монастыря. А если будешь против него стоять и побеждать его предписанным образом, то всегда за победой последуют радость, утешение и большая духовная крепость. И всегда у подвизающихся бывает попеременно то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то солнечно, так и в душе нашей бывает то печаль, то искушение, как буря, то утешение и радость, как ясная погода; и как после непогоды бывают приятны солнечные дни, так после искушения и печали бывает сладкое утешение **(104, 2120—2121).**

Из письма твоего я вижу, что на тебя напало уныние. Люта эта страсть, с которой христианам, хотящим спастись, надо много бороться. Она и тех людей борет, которые имеют хлеб и все готовое, а особенно тех, которые живут в уединении. Советую тебе следующее:

Убеждай себя и принуждай к молитве и ко всякому доброму делу, хотя и не хочется. Как ленивую лошадь люди гонят плетью, чтобы она шла или бежала, так нам нужно принуждать себя ко всякому делу, а особенно к молитве. Видя такой труд и старание, Господь подаст охоту и усердие. Вызывает желание молитвы и как бы влечет к ней и ко всякому доброму делу и привычка. Приучайся и привыкать, и сама привычка повлечет тебя к молитве и всякому добру. Усердию помогает и перемена занятий, то есть когда то и другое делаешь попеременно. Делай и ты так: то молись, то руками что-нибудь делай, то книгу почитай, то рассуждай о душе твоей и о вечном спасении и о прочем, то есть молись, читай книгу, занимайся рукоделием, и опять молись, и опять другое делай. И когда нападет сильное уныние, выйди из комнаты и, прогуливаясь, рассуждай о Христе и прочем, к, рассуждая, вознеси ум к Богу и молись. Ты прогонишь уныние.

Память о смерти, приходящая нечаянно, память о суде Христовом и память о вечной муке и вечном блаженстве отгоняет уныние. Рассуждай о них. Молись и взывай ко Господу, чтобы Сам Он подал тебе усердие и охоту; без Него мы ни к какому делу не пригодны. Когда будешь так поступать, верь мне, что мало-помалу приобретешь охоту и усердие. Бог от нас требует труда и подвига и трудящимся обещал помогать. Трудись же, да поможет тебе Господь. Помогает Он трудящимся, а не лежащим и дремлющим (104, 2121—2122).

Надо часто Богу молиться, просить у Него помощи, трудиться и ни малейшего времени не пропускать без какого-нибудь дела — так скука и пройдет. **Святитель Тихон Задонский (113, 2123).**

Некий брат, подвергшись искушению и смущению, оставил монашеские правила. А когда хотел опять положить начало исполнению правила, встречал препятствия от смущения и говорил себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» И, унывая, он не находил в себе сил, чтобы начать монашеский подвиг. Он пошел к некоторому старцу, поведал ему обо всем. Старец в ответ рассказал ему следующую притчу.

Один человек имел землю, которая по небрежению его обратилась в бесплодную, заросла сорняками и тернием. Понадобилось ему возделать ее, и сказал он сыну: «Пойди, очисти наше поле». Сын пошел, но когда увидел, что оно заросло сорняками, пал духом и сказал себе: «Разве я когда-нибудь искореню все эти сорняки и очищу землю?» С этими словами он лег на землю и предался сну; так поступал он много дней. Потом пришел отец посмотреть, что сделано, и увидел, что не сделано ничего. Он сказал сыну: «Почему ты до сих пор ничего не сделал?» Юноша ответил отцу: «Я увидел, как много сорняков, и отказался от работы». А отец сказал: «Если бы ты каждый день обрабатывал хотя бы такой кусочек земли, какой ты занимаешь, лежа на ней, то работа твоя мало-помалу подвигалась бы». Юноша поступил по наставлению отца, и в короткое время поле было очищено и обработано. Так и ты, брат, мало-помалу входи в подвиг и не унывай, а Бог благодатью Своею возведет тебя в прежнее состояние». Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келлии, поступал так, как был научен старцем. Обретя душевный мир, он преуспел о Господе Иисусе Христе. Отечник (82, 494).

ОТЧАЯНИЕ

Пусть никто не говорит: «Много я нагрешил, нет мне прощения». Кто говорит так, забывает о Том, Кто пришел на землю ради страдающих и сказал: «...бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10), и еще: «Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5, 32). **Преподобный Ефрем Сирин (26, 246).**

Диавол для того и ввергает нас в помыслы отчаяния, чтобы истребить надежду на Бога, этот безопасный якорь, эту опору нашей жизни, этого руководителя на пути к Небу, это спасение погибающих душ (35, 3).

Лукавый предпринимает все, чтобы внушить нам помысел отчаяния. Ему уже не нужны будут усилия и труды для нашего поражения, когда сами падшие и лежащие не захотят противиться ему. Кто мог избежать этих уз, тот и силу свою хранит, и до последнего воздыхания не перестает сражаться с ним, и хотя бы испытал множество падений, опять восстает

и сокрушает врага. Кто же связан помыслами отчаяния и этим обессилил себя, тот не в состоянии победить врага (35, 5).

Если бы гнев Божий был страстью, то справедливо иной стал бы отчаиваться, как не имеющий возможности погасить пламя, которое он разжег многими злодеяниями (35, 5).

Если же Бог сотворил нас только по любви, чтобы мы наслаждались вечными благами, и к этому устраивает и направляет все от первого дня до настоящего времени, то что побуждает нас предаваться сомнению и отчаиваться? (35, 26).

Отчаяние гибельно не только потому, что затворяет для нас врата Небесного Града и приводит к великой беспечности и нерадению... но и потому, что ввергает в сатанинское безумие... (35, 28).

Душа, однажды отчаявшись в своем спасении, уже не чувствует потом, как она стремится в пропасть (35, 28).

Не будем отчаиваться в своем спасении. Хотя бы низверглись мы в самую бездну порока, можно опять подняться, сделаться лучше и вовсе оставить порок (38, **869).**

Не так губит грех, как отчаяние (41, 857).

Не от множества грехов происходит отчаяние, но от нечестивого настроения души (44, 81).

Если ты приходишь в отчаяние, то диавол, как достигший цели, остается возле тебя, а Бог, как оскорбленный хулою, оставляет тебя и тем увеличивает твое бедствие (45, **426).**

Никто из людей, даже дошедших до крайней степени зла, не должен отчаиваться, даже если приобрел навык и вошел в природу самого зла (46, **117).**

Душа, отчаявшаяся в спасении, никогда не отстанет от безумия, но, отдав бразды спасения безрассудным страстям, носится всюду, внушая ужас встречным, так что все ее избегают и никто не осмеливается удержать; она бежит через все места нечестия, пока, наконец, увлекаемая в самую бездну погибели, не низвергнет своего спасения. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 535).**

Согрешить — дело человеческое, отчаяться же — сатанинское и губительное; и сам диавол отчаянием низвергнут в погибель, ибо не захотел покаяться. **Преподобный Нил Синайский (49, 91).**

Нет ничего равного милости Божией, нет ничего больше ее. Поэтому отчаявшийся сам себя губит. **Преподобный Иоанн Лествичник (57,** 148).

Во время вольного страдания Господня двое отпали от Господа — Иуда и Петр: один продал, а другой троекратно отвергся. У обоих был равный грех, оба тяжко согрешили, но Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же не оба спаслись и не оба погибли? Кто-либо скажет, что Петр спасся, покаявшись. Но святое Евангелие говорит, что и Иуда покаялся: «...раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную» (Мф. 27, 3—4); однако его покаяние не принято, а Петрово принято; Петр спасся, а Иуда погиб. Почему же так? А потому, что Петр каялся с упованием и надеждой на милость Божию, Иуда же раскаялся с отчаянием. Ужасна эта пропасть! Без сомнения нужно ее наполнить надеждой на милость Божию. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 594—595).**

«Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся»

(2 Кор. 4, 8)

Поистине удивительно и страшно, что иногда и у самого берега люди тонут. Грешник наконец увидит свои грехи и беззакония, почувствует их тяжесть, сокрушится, поразится, с одной стороны, безобразием и множеством их, с другой — правосудием Божиим и гневом Его. Что же из этого может выйти? Страшный случай отчаяния. Грешник, сокрушенный и пораженный таким образом, может решить, что уже нет больше для него прощения; что затворилась для него дверь милосердия и ему больше нечего помышлять о спасении, а остается только пребывать в своем падении и ожидать конца, какой последует сам собой.

Страшный пример этого мы видим в Иуде-предателе, который хотя раскаялся в своем злодеянии, но был столь поражен, что вместо того, чтобы прибегнуть к милосердию Божию, удавился (Мф. 27, 5). К этому ли должно приводить истинное покаяние? Так ли велик грех, чтобы он мог превысить человеколюбие Божие? Нет.

...Остановись здесь, грешная и отчаявшаяся душа, остановись, собери свой пораженный страхом дух и укрепись. Ты грешен, но Господь «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Ты немощен, Он — врач; ты — тьма, Он — свет, и где же Ему изливать свой свет, как не на сидящих «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10)? Ты мертв, Он — жизнь; ты — пленник греха, Он — твой Искупитель. Ты подвержен гневу и осуждению Божию, Он — жертва, умилостивляющая правосудие; ты — заблудшая овца, Он — пастырь, оставивший девяносто девять овец и тебя ищущий.

...«Не бойся, дщерь Сионова!» (Ин. 12, 15), не бойся, грешная душа! Слушай и ободрись! Хотя ты согрешила против закона, но ты еще дочь Сиона. Ты — член Тела Христова; ты не отчуждена от Церкви; ты не отчуждена от ее Святейших Таин. Член хотя и больной, но, пока он не отсечен от живого тела, он все еще имеет надежду быть исцеленным, поскольку ему еще сообщается животворный сок тела. Неотчужденный от Церкви не отчужден и от ее святыни и заслуг, неотлученный от Таин еще не мертв, ибо и врачевство покаяния для него возможно, и еще питается он животворящей пищей Тела Христова. Так не бойся, грешная душа!

...Посмотри дальше и подумай о следующих словах: «Се, Царь твой грядет к тебе кроткий» (Мф. 21, 5), грядет, а это значит, что Он еще не ожидает, чтобы ты к Нему пришел, но Сам без призыва к тебе приходит. Еще двери сердца твоего заперты, а Он уже в них стучит. Не грядет только, но, уже придя, стучит в них; сидит при них, не отходит, ищет случая, чтобы при первом движении твоего сердца тотчас войти в него. Ты вздохнул, Он уже приступает; ты пролил слезу, Он уже входит; ты сокрушился, Он уже вселяется; ты возрыдал, а Он уже и утешает тебя. Ибо не просто сказано: «Царь грядет», но «се, Царь грядет». «Се» — означает, что Он от тебя никогда не удален; вот Он при тебе, вот в тебе и с тобой. Ты от него уклоняешься, но Он не уклоняется от тебя, се, везде грядет за тобой. Так как же Он удалится от тебя, а не обнимет тебя, когда ты обращаешься к Нему?

«Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет» (Ин. 12, 15), а пророк Исаия к этим самым словам еще прибавляет: «Грядет Спаситель твой; награда Его с Ним» (Ис. 62, 11). Ты раны открываешь, а Врач уже предстоит с готовым врачевством. Ты себя осуждаешь, а Он возвещает оправдание; ты чувствуешь проклятие закона, а Он дарует тебе благословение Авраамово; ты себя связываешь, а Он разрешает; ты считаешь себя недостойным земли, а Он тебя возводит на Небо, недостойным этой жизни, а Он удостаивает тебя Жизни Вечной с Самим Собою. И хотя все это есть одна Его милость, однако Он называет ее наградой, то есть считает, что будто бы ты все это заслужил и будто бы то была достойная награда за твое покаяние. Так можешь ли ты после всего этого отчаиваться в Его милосердии?

...При таком неизреченном снисхождении милосердия Божиего не открывается ли тебе благая надежда ко спасению?

Однако при этом устрашенная мысль заставляет тебя еще говорить: как это будет? Каким образом это великое чудо может совершить Бог? На что тебе испытывать дела Божии и искушать Господа своего? Знает врач, каким образом исцелить болезнь; ты только полной верой вручи себя Ему и своим неверием или любопытством не полагай пределов Его силе. Желать знать, каким образом Свои дела совершает Бог,— это знак неверия и гордости. Никак не соразмерна с разумом человеческим премудрость и благость Божия, и он не может вместить и способов совершения дел.

Впрочем, вера учит, что мы спасаемся по благости, а не по долгу (Рим. 4, 4). Насколько бы кто ни был совершен и свят, может ли он быть столь дерзок, чтобы сказать перед Богом: я имею право требовать от Бога оправдания и награды? Когда же мы спасаемся по благодати, так по этому и могут быть причастны Его милости одни кающиеся грешники. Где бы Он воссиял Своим светом, как не над сидящими во тьме?

Всем этим сказанным ободрите вы, кающиеся души, свое чувствительное сердце и вооружитесь против этого опасного искушения, каким является отчаяние. У нас милосердный Господь! Он никогда не презрит ваше покаяние, приносимое от сокрушенной души. **Платон, митрополит Московский (105, 459—464).**

Помыслы смутные и влекущие в отчаяние приходят от диавола, который хочет нас ввергнуть в полное отчаяние, погубить, поскольку отчаяние — тонкий грех. Кто отчаивается в своем спасении, тот думает, что Бог — немилостивый и неистинный, а это есть страшная хула на Бога. К этому тяжкому греху сатана хочет нас привести через помыслы смущения и отчаяния. И этому его лютому искушению мы должны противиться, и утверждаться в надежде на милосердие Божие, и от Него ожидать нашего спасения **(104, 1291).**

Иуда-предатель, придя в отчаяние, «удавился» (Мф. 27, 5). Познал он силу греха, но не познал величия милосердия Божия. Так многие делают и ныне и следуют Иуде. Познают множество грехов своих, но не познают множества щедрот Божиих и так отчаиваются в своем спасении. Христианин! тяжкий и последний диавольский удар — отчаяние. Он прежде греха представляет Бога милостивым, а после греха — правосудным. Такова его хитрость **(104, 1293—1294).**

Отчаяние — тяжкий грех, и грех против милосердия Божия. Бог человеколюбивый «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Чего же отчаиваться? Бог призывает всех к по-

каянию и кающимся обещает и хочет явить милость (Мф. 4, 17). А когда грешник от грехов обратится, и в грехах кается, и сожалеет о них, и от других грехов бережется,— этого Бог хочет, и это Ему угодно, и на такого грешника Бог милостиво призирает, и все грехи ему отпускает, и прежних не поминает уже (104, 1295—1296).

Когда нам приходит такой помысел: как нам сравниться с апостолами, пророками, мучениками и прочими великими святыми, которые просияли столькими добродетелями? ответим этому помыслу так: мы желаем быть с разбойником, который при самом конце жизни произнес один возглас покаяния: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!», и услышал от Христа, распятого на Кресте: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42—43). А когда с разбойником будем в раю, будем и с Самим Христом, поскольку разбойник этот в раю со Христом, а значит, и со всеми святыми. Ибо где Христос, там и все святые (104, 1297).

Итак, взирай и ты верою на распятого Христа и исцелишься от греховных язв и оживешь. Всем взирающим на Него верою подается исцеление и вечное спасение; тебе ли одному откажет в этом нелицеприятный и милосердный Бог? «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), а в этом мире находимся я и ты. Какой твой грех может быть так велик, тяжел и ужасен, которого не снял бы с тебя, с верою к Нему пришедшего, этот Агнец Божий? Какая твоя язва так велика, чтобы Он не исцелил ее? Какое твое огорчение так сильно, чтобы тебе, со смирением и верой просящему, не оставил Он, Который за распинающих и поносящих Его молился: «Отче! прости им» (Лк. 23, 34)? Прочитай Евангелие: кому отказал в милости и человеколюбии Тот, Кто на то пришел, чтобы всем явить Свою милость? Кого от Себя прогнал, кого отринул Тот, Который пришел всех призвать к Себе? «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Блудницы, разбойники, мытари и прочие грешники приходили к Нему и получали милость, ибо Он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13). Святитель Тихон Задонский (104, 1301—1302).

Отчаяние — обличитель находившихся в сердце неверия и самости: верующий в себя и уповающий на себя не восстанет из греха покаянием... Епископ Феофан Затворник (107, 506).

Самый тяжкий грех — отчаяние. Этот грех уничижает Всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает дарованное Им спасение — показывает, что в этой душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 467).

Сказал авва Стратегий: бесовское дело и коварство — внушать нам отчаяние после того, как они вовлекут нас в грех, чтобы отчаянием погубить нас окончательно. Если бесы говорят о душе: «Когда он умрет и погибнет имя его?» (Пс. 40, 9), то душа, если она пребывает во внимании и трезвении, отвечает им следующими словами: «Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни» (Пс. 117, 17).

Бесы, будучи наглы и бесстыдны, опять скажут: «Улетай на гору вашу, как птица» (Пс. 10, 1), но мы должны говорить им: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой на Которого я уповаю» (Пс. 90, 2). Отечник **(82, 356—357).**

ПЕЧАЛЬ

Не давай печали сердцу своему, ибо «печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10) (25, **156).**

Печаль снедает сердце человека (25, **193).**

Сатана злоумышленно старается опечалить многих, чтобы и отчаянием ввергнуть их в геенну. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 75).**

Всякая печаль, которая по видимости не заключает в себе ничего запрещенного, однако не способствует **и** богочестию, есть житейская (а значит гибельная). **Святитель Василий Великий (8, 218)1**

Бодрствуй против духа печали, ибо он простирает многие сети, чтобы уловить тебя. **Преподобный авва Исаия (34, 42).**

Душа, объятая печалью, не может ничего здравого ни говорить, ни слушать (37, **254).**

Почему «печаль мирская производит смерть»? Потому что чрезмерная печаль обыкновенно доходит или до сомнения, или до пагубного богохульства. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 596).**

Грешат те, которые считают добродетелью чрезмерную печаль после греха, не понимая, что это происходит у них от гордости и самомнения, от того, что они слишком много надеются на самих себя и на свои силы. Ибо, думая о себе, что они нечто не малое, они взяли на себя многое, надеясь сами справиться со всем. Видя же теперь из опыта своего падения, что в них нет никакой силы, они изумляются, как встречающие нечто неожиданное, приходят в смятение и малодушие, ибо видят падшим и простертым на земле тот самый истукан — себя самих, на который возлагали все свои ожидания и надежды. Но этого не бывает со смиренным, который на одного Бога уповает, решительно ничего доброго не ожидая от себя самого (при обилии трудов). Поэтому он когда впадает в какое бы ни было прегрешение, хотя чувствует тяжесть его и печалится, однако не впадает в смятение и не колеблется недоумениями, ибо знает, что это случилось с ним от его собственного бессилия, опыт которого в падении для него не неожиданная новость. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 27).**

Одежда, изъеденная молью, уже не может иметь никакой цены или достойного употребления; и дерево, испорченное червями, не годится для украшения... здания, а годно только к сожжению огнем. Так и душа, съеденная едкой печалью, как одежда, будет бесполезна и для той первосвященнической одежды, которая обыкновенно принимает елей Святого Духа. ...Она не может быть пригодной и для построения и украшения того духовного храма, основание которого положил мудрый строитель Павел, говоря: «...вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас» (1 Кор. 3, 16). О том, какие нужны для этого храма деревья, говорит невеста в Песне Песней: «Кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы» (Песн. 1, 16). Такие-то деревья требуются для храма Божия — благовонные и крепкие (53, **114).**

Нам предстоит подвиг — притупить жало едкой печали. Если она при каждом нападении в несчастных случаях будет обладать нашей душой, то всякий раз будет лишать нас способности к Божественному созерцанию. Низринув дух из состояния чистоты, она совершенно расслабляет и угнетает, не позволяет ни совершать молитвы с обычной ревностью сердца, ни с пользой заняться священным чтением, не позволяет быть спокойным и кротким с братьями. Во всех обязанностях или в богослужении она делает нетерпеливым и неспособным, погубив всякий спасительный совет и возмутив постоянство сердца, делает безумным, опьяняет чувство, сокрушает и подавляет мучительным отчаянием (53, **114).**

Кроме этой печали, которая происходит от спасительного покаяния, или от ревности к совершенству, или от желания будущих благ, всякая печаль, как мирская и причиняющая смерть, должна быть отвергаема, изгоняема из наших сердец, подобно духу блуда, или сребролюбия, или гнева (53, **117).**

...От печали рождаются недовольство, малодушие, раздражительность, отчаяние. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 254).**

Два брата, будучи побеждены блудною похотью, согрешили с женщинами. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас в том, что мы, оставив ангельский чин, впали в нечистоту и должны будем идти в огонь и мучение? Пойдем опять в пустыню. Придя в нее, они просили отцов назначить им покаяние, исповедав то, что сделали. Старцы оставили их в затворе на год, и обоим поровну давали хлеб и воду. Когда исполнилось время покаяния, они вышли из заключения, и отцы увидели одного из них печальным и совершенно бледным, а другого — с веселым и светлым лицом и подивились этому. Они спросили печального брата: «Какими мыслями ты был занят в келлии своей?» — «Я думал,— отвечал он,— о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти, и от страха «кости мои прильпнули к плоти моей» (Пс. 101, 6). Спросили они другого: о чем ты размышлял? Он ответил: «Я благодарил Бога, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения и возвратил меня к этому ангельскому житию, и я радовался». Старцы сказали: покаяние того и другого равно перед Богом. Древний Патерик (73, 17—18).

ФАРИСЕЙСТВО *

Синагоги, как после и христианские церкви, были местами, где, между прочим, собирали милостыню для бедных и где для этой цели находились кружки. Но нищие не могли просить милостыни в синагогах, чтобы не мешать богослужению; они обыкновенно собирались у дверей синагог (Деян. 3, 3). Впрочем, фарисеи и перед дверьми подавали так, что обращали на себя внимание всех, и в кружку клали на виду у всех. А иногда не стыдились привлекать нищих в самые синагоги и там давали милостыню. Они имели совершенно превратную цель при благотворении. Они искали собственной славы, вместо того чтобы творить добро для славы Божией. Поэтому от Бога они не должны были ожидать награды за свои дела, ибо получали ее здесь, на земле. Это — человеческая похвала, которой они искали. Ничтожная мзда! «Хорошо Господь назвал их лицемерами,— говорит святой Златоуст,— ибо милостыня их имела одну только личину милостыни, а сердце их было исполнено жестокости и бесчеловечия. Они творили милостыню не из милосердия к ближнему, но для получения славы». **Епископ** Агафангел и архимандрит Феодор **(115, 596).**

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23, 23). Лицемерный нрав людям досаден, Богу противен, христианству непристоен. Вы знаете, что Евангелие хочет, чтобы христиане были простосердечны, как голуби, и беззлобны, как младенцы; чтобы любили и ненавистников своих, добро творили и врагам своим; чтобы так чистосердечно прощали обиды, как желают себе прощения от Бога.

Напрасно льстит себе тот, что будет услышан Богом, кто думает обмануть Испытующего сердца и утробы. Хвалить Бога тем языком, которым смертоносно уязвляем своего ближнего,— значит бесстыдно поносить Бога. Языком, пишет святой Иаков, благословляем Бога и Отца и им же клянем людей, созданных по подобию Божию; из тех же уст исходит благословение и проклятие. Этого не должно быть. «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3, 9—11).

Но о время, в которое вера изнемогла, надежда увяла, любовь иссякла! О нравы, развращение которых небывалое, слабость крайняя, свобода беспредельная! Нет разумеющего, ищущего Бога: «все уклонились, сделались равно непотреб-

* См. также т. 2, с. 731 настоящего издания.

ными; нет делающего добро, нет ни одного»,— с плачем говорит Давид (Пс. 13, 3), жалобой повторяет Павел (Рим. 3, 12), а я с сожалением смотрю на мои времена. Когда в таком почтении были суеверия, как ныне? Когда так умножались расколы? Когда более служили сребролюбию? Когда более забывали Бога? Когда так служили своим похотям, как не в теперешнем веке? Боже мой! да не возглаголют уста мои дел человеческих! Кто ныне по гордости не фарисей? Кто по мытарству, а не по покаянию, не мытарь? Правда, все исповедают Бога, но устами, а не сердцем; языком, а не умом; речью, а не житием; наружностью, а внутри заняты другим. Их уста — уста Иуды, сердце — сердце вражеское. Не так-то Давид, который Бога называл Богом сердца своего (Пс. 72, 26). Боже сердца моего, то есть Боже, для которого сердце мое готово быть престолом и участь моя, Боже, вовек! Поклоняются, но как? Духом ли? Так, как Ирод хотел поклониться Христу: «пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться ему» <Мф. 2, 8). Это ли молитва? Это ли разговор с Богом, если я только многословлю устами, как бездушное тело и как на несколько часов заведенный язык? Когда мы молимся, сколько перед собой разложим книг, сколько наговорим речей, да еще так, что уши других оглушаем. Сколько пустых изгибов, сколько наружных всхлипов, сколько суеверных воздыханий, сколько проворных поклонов! А тою не знаем, что если кто сердечно молится Богу, тому нельзя много говорить, потому что сердце его так прилепится к Богу, что он весь станет будто вне себя. Платон, митрополит Московский (106, 285—288).

Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за званными один раз, посылает дважды — не идут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлей. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один не одетый по-брачному, и потому он извержен (Мф. 22, 2—14). Смысл притчи ясен. Брачный пир — Царство Небесное; приглашение — проповедь Евангелия; отказавшиеся — совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному — уверовавший, но не живший в вере. К какому разряду кто из нас относится, каждый разбери сам. Что мы званые — это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что знает о ней и из нее и доволен, иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числятся в кругу христиан, хоть у них ровно ничего христианского нет. Если ты веруешь, разбери, сообразны ли с верой твои чувства, твои дела — одеяние души, которые Бог видит как брачную или небрачную одежду'. Можно хорошо знать веру и ревновать о ней, а в жизни служить страстям, то есть одеваться в срамную одежду грехолюбивой души. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!», а внутри: «Извини меня». Рассуждайте же о себе — если вы в вере, то в брачной ли вы одежде добродетелей или в срамных рубищах грехов и страстей (107, 276—277).

Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присваивай себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания не достойный и дающий себе дерзновение раскрыть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал — подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, считай Долгом; ты должен был все это сделать. Если бы не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного ты не явил. "Он фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Плохо не то, что он так делал, как говорил,— так и следовало ему поступать, а плохо то, что он выставил это, как нечто особенное, тогда как, сделав это, и Думать о том не следовало. Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха!

Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся" Оттого, что чувствуют себя и без того находящимися в порядке перед Богом (107, 27—28).

Господь укоряет фарисеев не за внешние порядки и правила поведения, а за пристрастие к ним, за то, что они остановились на одном внешнем почитании Бога, не заботясь о том, что есть на сердце (Мф. 7, 1—8). Без внешнего нельзя. Самое высокое внутреннее требует внешнего, как выражения и как облачения своего. На деле оно и не бывает никогда одно, а всегда в союзе с внешним; только в ложных теориях отделяют их. Но опять же очевидно, что одно внешнее — ничто, цена его от присутствия в нем внутреннего, так что коль скоро этого нет, то того хоть и не будь. Между тем мы падки на внешность и видимость, в которых выражается внутреннее и в которых оно принимает определенную форму, до того, что, исполнив внешнее, мы остаемся покойны, не думая о том, есть ли тут внутреннее ил" нет. А так как внутреннее труднее, чем внешнее, то очень просто застрять на последнем, не простираясь к первому. Как же быть? Надо править собой и иметь в виду внутреннее, всегда к нему напрягаться сквозь внешнее и, при внешнем, считать дело — делом только тогда, когда в нем внутреннее сочетается с внешним. Другого способа нет. Внимание к себе, трезвение и бодрствование — это единственные рычаги для поднятия дебелого и падкого на земное нашего естества. Замечательно: у кого есть внутреннее, тот никогда не оставляет внешнего, хотя цены особенной ему не придает (107, 287—289).

«Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). Черта книжников: знание Закона — без заботы о жизни по Закону. Черта фарисеев: исправность внешнего поведения — без особенной заботы об исправности сердечных чувств и помышлений. Тот и другой нравственный строй осуждены быть вне Царства Небесного. Возьми же отсюда нужный себе урок. Узнавать закон евангельский — узнавай, но с тем, чтобы и жить по знанию. В поведении старайся быть исправным, но тут же исправными держи и внутренние чувства и расположения. Узнал что — не останавливайся на этом знании, а иди дальше и сделай вывод, к чему в каком случае обязывает тебя такое знание, да и положи по этому знанию неотложно действовать. В поведении же так поступай, чтобы не чувства и расположения шли за внешними делами, а внешние дела были вызываемы чувствами и расположениями и служили их точным выражением. Устроясь таким образом, будешь выше книжников и фарисеев, и дверь Царства не будет затворена перед тобою (107, 159—160).

Отчего так случилось, что Симон-фарисей чтит Господа и приглашает Его к себе, но тут же, увидев, что Он благосклонно допускает к Себе и грешницу, соблазняется и начинает думать: «Если бы Он был пророк...» (Лк. 7, 39)? Оттого, что захлопотал об угощении и за хлопотами оставил здравое рассуждение о порядках Божиих. Эти две области, житейская и духовная, совсем не сходны по своим свойствам и законам. Между тем ум наш чем очень займется, по законам того и начинает судить. По житейским порядкам, с явной грешницей нельзя иметь общение; Симон так и судит, забыв, что покаяние всех делает чистыми и грешников равняет с праведниками. Он думает, что грешнице не следует тут быть и что Спаситель если не отгоняет ее, то потому, верно, что не знает, кто она; от этой мысли тотчас родилась и другая: если не знает, то какой же Он

пророк? Словами-то он не сказал этого, а только подумал, и внешне ни в нем, ни в его хлопотах, как доброго хозяина, не произошло никакой перемены, но Господь видел его сердце и по сердцу его сделал ему вразумление. Он внушил ему, что грешникам-то и место около Него и что грешница, припавшая к Нему сердцем, больше почтила Его, чем Симон, почтивший Его только угощением. Внешнее вводит человека в неприятное Господу чувство праведности, а внутреннее всегда держит его в чувствах своего непотребства перед лицом Всеведущего Господа. **Епископ Феофан Затворник (107,** 336—338).

Недостаток смирения, от которого недуг фарисейства, крайне препятствует духовному преуспеянию (108, 414).

Фарисейство не только делает бесплодными для человека добрые дела его, но направляет их во зло души его, к его осуждению перед Богом **(108, 414).**

Фарисей, в самообольщении своем, приносит за свое душевное состояние хвалу Богу. Он скрывает свое превозношение, и оно скрывается от него под личиной благодарения Бога. При поверхностном взгляде на Закон ему казалось, что он — исполнитель Закона, благоугодный Богу **(108, 415).**

Фарисей, довольствуясь исполнением наружных обрядов религии и совершением некоторых видимых добрых дел... раболепно служит страстям... которых в значительной степени не видит в себе и не понимает... Познание, а потому и зрение в себе действия душевных страстей, доставляется покаянием, но фарисей для чувства покаяния недоступен **(108, 416).**

Фарисей, оставляя исполнение заповедей Божиих, составляющих сущность Закона, стремится к утонченному исполнению наружных мелочей, хотя бы это было с очевидным нарушением заповедей **(108, 416—417).**

Остающиеся при этом изучении Закона Божия по букве впадают — по причине такого поверхностного знания — в гордость и самомнение... как случилось с книжниками и фарисеями **(108,** 509—510).

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они все дела свои творят, чтобы их видели люди. Основание их деятельности есть искание славы человеческой, средство к достижению цели — лицемерие **(111,** 27).

Явный грешник, впавший в смертные грехи... способнее к покаянию, чем тот мнимый праведник, который по наружному поведению безукоризнен, но втайне души своей удовлетворен собою. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **278).**

ХРАМ*

«Дом Мой есть дом молитвы»
(Лк. 19, 46)

Всякая тварь — и безмолвная, и вещающая, и надмирная, и земная — славит Создавшего. А жалкие люди, оставив дома и стекшись в храмы, чтобы получить там некоторую пользу, не преклоняют слуха к словам Божиим, не приходят в сознание своей природы. Не скорбят о том, что ими обладает грех, не скорбят, приводя на память себе свои грехи, не трепещут суда, но с улыбкой простирая друг к другу руки, дом молитвы делают местом длинных бесед, не внимая псалму, который свидетельствует, что в храме Божием всякий возносит славу (Пс. 28, 9). **Святитель Василий Великий (4, 212).**

Старайся не о том только, чтобы приходить в церковь, но чтобы уходить домой, получив какое-нибудь врачевство против своих страстей, чтобы если не от нас, то от Писания заимствовать нужные врачевства **(43, 269).**

Размысли, сколь великое дело - - выити из церкви, научившись пренебрегать всем человеческим, попирать скорби и становиться выше удовольствий, не превозноситься последними и не изнуряться первыми. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 562).**

Храм является образом Гроба Господня... и более чем образом... ибо и он имеет место, где лежит Тело Владыки во внутреннем помещении за завесой, где находится священная Трапеза. Так что тот, кто внутренне прибегает к этому воистину Божественному и вмещающему Бога гробу и пребывает до конца, сосредоточивая и простирая к Богу мысли, не только познает здесь богодухновенные слова Писания... возвещающие о Божестве и человечестве воплотившегося ради нас Бога Слова, но и ясно зрит мысленными очами Самого Господа. Скажу даже — и телесными очами, ибо с верой взирающий на таинственную Трапезу и на почивающий на ней Хлеб Жизни видит Самое... Слово Божие, Которое стало Плотию и обитало среди нас. И если сделает себя достойным, чтобы Оно обитало в нем, то не только увидит, но и сделается причастником Его и будет иметь Его обитающим в себе... удостаиваясь видеть и насладиться тем, во что, по выражению апостола, желают проникнуть Ангелы. Через созерцание его и причастие весь (человек) становится благовидным. **Святитель Григорий Палама (65, 212).**

* См. также т. 4, с. 7—84, 16—163 настоящего издания.

По выходе из церкви не рассеивайтесь умом по суетным и бесполезным вещам, чтобы диавол, придя и найдя вас занятыми такой суетой, не похитил тотчас из сердец ваших память о слышанных вами в церкви полезных для души словах... и вы опять не остались пустыми от спасительного учения. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 192).**

Об изгнании из храма торгующих говорит и Иоанн, только говорит в начале Евангелия, а Матфей в конце. Поэтому вероятно, что это случилось два раза, и притом в разное время, как видно и из обстоятельств времени, и из ответа иудеев Иисусу. У Иоанна говорится, что это случилось в самый праздник Пасхи, а у Матфея — задолго до Пасхи. Там говорят иудеи: «Каким знамением докажешь ты нам..?» (Ин. 2, 18), а здесь молчат, хотя Христос и укорил их, молчат потому, что все уже дивились Ему. Тем большего обвинения достойны иудеи, что Христос не один раз делал это, а они все еще не переставали торговать в храме и назвали Христа противником Божиим, тогда как и отсюда должны были видеть честь, воздаваемую Им Отцу, и собственное Его могущество. **Святитель Иоанн Златоуст** (116, **358).**

Божий храм есть место благодатного Божия присутствия, спокойствие и радость совести, тихое пристанище волнующихся в океане мира сего. Сюда прибегает обиженный и жалобу свою возносит к Господу. На этом месте является обремененный грехами и получает скорое облегчение. К этой Священной Трапезе прибегает тот, кто восходит к Будущей Жизни и желает насыщаться бессмертной Трапезой на Небе. «Один день во дворах Твоих лучше тысячи» (Пс. 83, 11).

В этих священных храмах Бог уготовал нам различные отрады к совершению духовных дел. В них мы приносим Вышнему свои молитвы и возвращаем Ему свои сердца такими, как они Им созданы. И потому дом этот называется «домом молитвы» (Мф. 21, 13). В них открываем душевные раны свои Врачу душ и телес и исцеляемся Его благодатью; и потому храм называется духовной врачебницей. В них совершаем духовный пир таинственного Причащения и утоляем тот голод души, который несравненно опаснее телесного; и потому жертвенник нашего приношения называется трапезой Господней. В них успокаиваем дух, утомленный суетой мира сего, когда, войдя, слышим утешительное приветствие Отца Небесного: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

...Но кому приходить в такое место и с какими мыслями, о том спросим блаженного Давида или самого Бога: «Господи! кто может пребывать в жилище Твоем?» Он отвечает нам через своего пророка: «Тот, кто ходит непорочно и Делает правду» (Пс. 14, 1—2). То есть который Чистейшему Богу служит чистотой духа и нарушить правду, даже в чем-нибудь малейшем, считает за великое преступление и отягощение своей совести. Такой достойно входит в дом Господень; и в то самое время, когда ему отворяются церковные двери на земле, ему открываются райские врата на Небе. Ибо он, входя телом в вещественный Храм, мыслью проходит Небеса и дерзновенно приступает к престолу Благодати. Дерзновенно, говорю, ибо нет препятствия для его соединения с Богом. Бог — Пресвятой, он живет непорочно. Бог — сама правда, а он делает правду. Но когда совесть наша укоряет нас, когда обиженные нами проливают перед Богом целые источ-

ники слез, когда за большее почитаем прибыль и угождение людям, чем хранение правды, то как дерзнем войти в это священное место и приступить к трапезе, на которой совершается мирная жертва и при которой молимся о мире всего мира? Какими очами воззрим на общего Владыку, Который освятил нас Кровию Своею, чтобы, освободившись от грехов, мы жили правдою?

...Кто прибегает во храм, тот, хотя бы и был порочен, имеет благую надежду со временем прийти к исправлению. Но удаляющийся усиливает свою болезнь, и наконец приходит во глубину зол, и не заботится об этом. Но что прямо препятствует этому? Суетное мудрование и пристрастие к мирским радостям или успехам. Суетное рассуждение, что и без церкви можно молиться. Человек! если в пристани волнение, тем более в море. Если и здесь развлечение мыслей и разные предметы смущают богомыслие, тем более там, где ты предоставлен себе самому. Подлинно, ты можешь везде молиться, но почему удаляешься от того общества, которого имеешь честь быть членом? Докажи, что ты не отторгаешь себя от этого священного Тела, доставь себе утешение и удовольствие собратьям твоим. Таковые извинения — одни отговорки, а прямая причина есть пристрастие к забавам и успехам. Есть ли время идти в церковь, когда гремят зрелища? Есть ли время идти в церковь, когда они развлекают чувства? Есть ли время идти в церковь, когда теряется время для прибылей? О суетные человеческие надежды и лживые предприятия! Созидая дом, помышляй прежде об основании. Все увеселения — вредны, все прибыли — ненадежны, когда они не основаны на добродетели. Стяжи оную прежде, стяжи страх Божий, а потому и увеселения твои будут безгрешны и прибыли благословенны. А без того увеселения затмят разум, отвлекут от долга, истощат имение, введут в мотовство и расстройство, а жажда прибыли поведет путем неправды, вооружит ненавистников, которые незаметно подкопают храм твоего счастья.

...Священные храмы, эти дома молитвы, считайте вашим духовным училищем и школой Иисуса Христа. Ибо как ленивый ученик, избегающий своего учителя, остается в невежестве и заблуждении, так и не имеющий охоты приходить в это духовное училище, пребудет, конечно, в неведении Бога, Его закона и своего спасения. **Платон, митрополит Московский** (105, **93—98).**

Святой евангелист Лука, излагая обстоятельства, предшествовавшие сошествию Святого Духа на апостолов, говорит, что, по Вознесении Господнем на Небо, возвратились они от горы Елеонской в Иерусалим и, «придя, взошли в горницу, где и пребывали... все они единодушно... в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его» (Деян. 1, 13—14); что, наконец, и «при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе» (Деян. 2, 1).

Что это за горница, в которой пребывала первоначальная Церковь Христова? И что значит пребывание апостолов и прочих в этой горнице? Был ли это простой дом, в котором живут днем и ночуют? Так думать не позволяет само многолюдие пребывающих в горнице. Двенадцати апостолам, Пресвятой Матери Господней, мироносицам и другим благочестивым женам, прочим ученикам Господним, которых евангелист исчисляет: «человек около ста двадцати» (Деян. 1, 16),— было ли прилично и удобно, было ли возможно поместиться на жительство в одной горнице? Что ж это была за горница? Напоминает мне она упомянутую тем же евангелистом «горницу большую устланную» (Лк. 22, 12), о которой Господь сказал Петру и Иоанну: «Пойдите, приготовьте нам есть пасху» (Лк. 22, 8) и в которой Он установил и в первый раз совершил Таинство Тела и Крови Своей.

Или это одна и та же горница, или, по крайней мере, та и другая одинаковы по назначению и достоинству. Ее назначение было не в том, чтобы в ней дневать и ночевать, обедать и ужинать, сидеть и отдыхать, но в том, что пребывающие в ней «единодушно пребывали в молитве и молении», в ней совершалась Тайная Вечеря Господня; в ней произошло избрание Матфея на священное служение, в ней его причислили к лику апостольскому. Это была горница, которая возвышалась над всем земным и житейским, и благочестивым духом пребывающих в ней касалась небесною и божественного, почему и получила в конце концов то высочайшее преимущество, что в ней торжественно и чудесно явилось Небо и Божество. Дух Святой не только Своим всемогущим дыханием одушевил апостолов и огненными языками просветил их умы, воспламенил их сердца, создал языки для всемирной проповеди спасения, но и само место их пребывания исполнил Своей святыни и благодати: «наполнил весь дом, где они находились» (Деян. 2, 2).

Еще раз спрашиваю: что это за горница? И сказанного мною до сих пор, надеюсь, достаточно, чтобы оправдать окончательный ответ: горница Сионская, апостольская, горница сошествия Святого Духа есть не что иное, как первоначальный образ святого христианского храма; и, наоборот, святой христианский храм есть повторенная, возобновленная, умноженная апостольская горница сошествия Святого Духа.

Правда, мы не слышали здесь «шум в неба, как бы от несущегося сильного ветра» (Деян. 2, 2), не видели огненных языков, никто не говорит здесь разными языками многоплеменных народов. Но примите в рассуждение, что и в апостольской горнице, или иначе сказать, в апостольском святом храме, не каждый день слышалось потрясающее дыхание сильного ветра, только однажды явились огненные языки, однако и в другие времена храм этот не был лишен благодати, которой исполнил его Святой Дух. Без первоначального чудесного движения и огненного блистания святые апостолы продолжали преподавать тот дар Святого Духа в тихом возложении рук, которое простирается и до нынешних священноначальственных тайнодействий в наших святилищах. Филарет, митрополит Московский (114, 59—60).

«Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21, 13). Всем известно, что храм требует благоговения, собранности мыслей, углубленного богомыслия и стояния в присутствии Божием, и, однако же, кто исполняет это? В храм идут с желанием помолиться, постоять в нем немного с теплым усердием, а потом мысли начинают бродить, и в голове происходит торг, еще шумнее того, какой встретил Господь в иерусалимском храме. Отчего так? Оттого, что пребывание в храме есть отражение всей жизни. Как живут, так и несколько поддерживают духовные движения, но потом обычное течение духовного строя берет свое. Потому, если хочешь, чтобы твое пребывание в храме было достойным стоянием перед лицом Господа, подготовляйся к этому обычной жизнью: ходи, насколько можешь, в молитвенном настроении. Этот труд доведет тебя до того, что и в храме все время простоишь благоговейно. Это же благоговение воодушевит тебя на благоговение и в обычной жизни. Так пойдешь все выше и выше. Помоги же Господи, начинай! (107, 228—229).

«Дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19, 46). И точно, только войди в храм, и уж влечет тебя к молитве. Все тут так расположено и так делается, чтобы располагать и содействовать молитве. Поэтому, если хочешь возгреть молитву в своем сердце, чаще ходи в храм Божий. Дома так не помолишься, как в храме. Есть такие, которые и дома тепло молятся, но если дома так, то насколько выше того в храме! Но, бывая в храме, не телом только бывай в нем, а более духом. Встань, где потише,

и, видя умом Господа перед собою, изливай перед Ним свою душу. Мечтания разгоняй, забот не допускай и одному делу внимай — делу молитвы. Поднимай тяжелую душу ввысь, и тяжесть ее разбивай созерцанием божественного. Если есть что за тобой, сними с себя покаянием и обетом исправления. Если совесть не сыта, подбавь дел самоотвержения и любви. Стоя в храме, подготавливай себя и на все время, когда будешь вне храма, не отступать от Господа мыслию, а всегда видеть Его пред собою, чтобы не подвиглись стопы твои с правого пути на неправый. От этого, когда придешь в храм, тебе легче будет держать себя в нем, как должно. А от достодолжного пребывания в храме опять легче будет тебе удержать внимание перед Господом, когда будешь вне храма... И так пойдет все выше и выше расти твое пребывание в Господе; а больше этого чего еще желать? **Епископ Феофан Затворник (107, 410—411).**

Вспомним историю из Божественного Писания о святом ветхозаконном Иакове. Идя от клятвенного колодца в Харран, Иаков нашел место и лег на нем, положив камень под голову. И увидел он во сне Бога и Ангелов, восходящих по лестнице, как повествуется об этом в книге Бытия (22). Восстав от сна, Иаков взял камень, который служил ему возглавием, поставил его столпом, возлил на него елей и дал имя месту тому: «дом Божий» (Быт. 28, 10—22).

Заметим: он не создал храма, дома Божия, он только поставил лежавший камень столпом; и столп этот не был Домом Божиим, Иаков только дал ему такое название, прозвал его домом Божиим. Может быть, кто-либо подумает: не велико это дело, не большая радость для Бога, не великое приношение Богу — поставить один камень. А иной, может быть, и посмеется, смотря на то, что делает Иаков: называет один камень домом Божиим; входа в него нет, дверей и окон нет, а он зовет его домом Божиим. Может быть, кто-либо по человеческому рассуждению вменил бы ни во что это дело Иакова, а для Господа Бога это малое (по нашему мнению) дело было столь великим, столь приятным, что не было забыто и после.

Посмотрим. Работает Иаков в междуречии у Лавана двадцать лет: семь лет за Лию, семь лет за Рахиль и шесть лет за овец. Уже надоела эта работа, желает он возвратиться в отечество свое, к отцу и матери. И явился ему во сне Бог и сказал: «Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник... теперь встань... и возвратись в землю родины твоей и Я буду с тобою» (Быт. 31, 13). Обратим внимание: столь малый дар, один камень, поставленный столпом и названный домом Божиим, Бог не только не забыл, но через столько лет вспоминает о нем, как о чем-то великом, принесенном Ему в дар, и обещает за него в воздаяние Самого Себя: «И Я,— говорит Он,— буду с тобою». То есть как бы говорит: ты, Иаков, принес Мне в дар простой камень, я же возложу на голову твою «венец из чистого золота» (Пс. 20, 4); цари, архиереи и князи произойдут от тебя по Моему повелению. Ты поставил Мне столп малый, Я же Сам буду для тебя крепкой защитой от врага (Пс. 60, 4); ты возлил на столпе немного елея, Я же умащу елеем благословения голову твою — исполню тебя всякими благами; ты назвал малое место Моим домом, Я же умножу дом твой, как звезды небесные и как песок морской. А сверх этого сотворю то, что от твоего племени приму плоть от Пречистой Девы, чтобы спасти мир. Итак, Я буду с тобою.

О неизреченная благость и человеколюбие Божие! О богатство щедрот Его! За столь малый дар от Иакова — за один небольшой и простой камень, названный домом Божиим, сколь великое ему воздаяние, сколь великие дары!

Мы же усмотрим отсюда, как приятно Богу созидание святых храмов. Ибо если один камень, поставленный в честь Его Иаковом, был для Него столь приятен, то сколь же приятнее Ему и незабвеннее созидание целого храма, сооруженного из многих камней! Святитель Димитрий ростовский (103, 940—941).

«Сними обувь твою с ног твоих» (Исх. 3, 5),— как пишут учители,— это значит отложить земные попечения. Сними и ты, христианин, обувь с ног твоих, то есть отбрось печаль житейскую, суетные помыслы, когда ты пришел в дом Божий, «ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5). Пахарь, перестань думать о земледелии, выброси из головы твоей сенокос, не броди мыслями по полям, по степям, по лесам, по хуторам, не на то место ты пришел: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Купец, не торгуйся здесь, не уговаривайся о цене, не пекись о продаже, выброси из головы твоей лавки, торг, товар; не место купли здесь, здесь ни покупают, ни продают: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая». Воин, не помышляй об оружии, о войне, о победе здесь, не приготовляй к сражению себя, не готовься на корабль: не место брани здесь: «место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (104, 2131—2132).

Войдя в храм Господень, осмотрись, кто ты такой и к Кому пришел? Пришел раб к Господу, творение к Творцу и грешник к Праведному Судии. И о том рассуди, зачем ты пришел в храм Божий? Входим в храм Божий или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умилостивить Бога за грехи наши. Итак, если ты за тем пришел в дом Божий, чтобы просить прощение за грехи твои, то вспомни все грехи твои, которыми ты от самого малого возраста прогневал Творца своего; посмотри в книгу своей совести, посмотри и рассуди, сколько ты своего Господа огорчил. А так в себе размышляя, умились сердцем, вознесись умом на Небо, со смиренномудрием повергни себя перед престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, отирай омоченные ноги Его своими волосами, воззови к Нему, как мытарь: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18, 13) (104, 2132—2133).

А если входить в дом Божий и, войдя, думать о том, что и на другом месте запрещается, рассуждать о вещах суетных, разговаривать о земном, стоя перед Царем Небесным, оглядывать входящих и выходящих, смотреть только на одну Церемонию, замечать, как кто стоит, во что одет, то лучше и не входить с таким намерением в святое место. Ибо это неполезно, даже и вредно. «Дом Мой,— говорит Господь,— домом молитвы наречется» (Мк. 11, 17; Лк. 19, 46)... Что бы сделал Христос Господь, если бы застал такое бесчинство в храме новой благодати, где совершаются Его страшные Таинства, если бы увидел смеющихся, и глумящихся, и дом молитвы превращающих в дом торговли? Но видит Он, видит это и ныне. и хотя ныне не изгоняет бичом из Своего храма, но изгонит из Храма вечной Славы и участь их с неверными положит, если не перестанут так делать и не Умилостивят Его покаянием. Святитель Тихон Задонский (104, 2133—2134).

Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать Храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма Удобно перейдет для вечного празднования в Небесный Нерукотворный Храм (109, 178).

...Придя в Церковь... встань сзади, в скромном углу или за столпом... устреми око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа (109, 180).

Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное богословие; всегда посещающий церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо изучить все нужное для православного христианина на поприще веры. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 181—182).

Отцы рассказывали об авве Маркелле Фиваидском, со слов ученика его, что, намереваясь идти в воскресенье к службе, он приуготовлял себя и часть Писания выучивал наизусть. А всю службу стоял со слезами. Он говорил, что, когда совершается служба, он видит всю церковь как бы огненной, а когда служба кончается, угасает и огонь. Древний Патерик (72, 404—405).

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет»

(Деян. 7, 48)

Возвратимся к словам святого Стефана. «Соломон же построил Ему дом», — сказал он и тотчас добавил: «Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 47—48). Какой внезапный оборот мыслей! Что говоришь, проповедник Божий? Как мы можем понять тебя или как согласовать тебя с самим тобою? Если Всевышний не живет в рукотворенных храмах, зачем же созидал Ему рукотворенный храм Соломон, зачем желал этого Давид, зачем благодать вдохнула Давиду это желание, зачем Сам Вышний назначил Соломона для исполнения его? Правда, и Соломон — создатель храма с неким недоумением говорит к Богу: «Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил» (3 Цар. 8, 27). Почему просил он не обитания Божия во храме, но благодатного призрения на храм: «Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь» (3 Цар. 8, 29). Но не больше ли того, на что дерзала смиренная молитва, даровал Бог, когда «слава Господня наполнила храм» (3 Цар. 8, 11) и когда Бог изрек о нем это обетование: «...будут очи Мои и сердце Мое там во все дни» (3 Цар. 9, 3)? Там ли не живет Бог, где сердце Его во все дни?

Для разрешения этих недоумений и для правильного уразумения слов святого Стефана вспомним, что речь его, как выше сказано, клонилась к обличению иудеев. Они, увидев чудесное облако, которое осенило храм во время освящения его, услышав обетование, по которому Бог сердце Свое положил во храме, подумали, что Иерусалимский храм сделался не только твердым и постоянным на предопределенное время, но и непременным навеки селением Божиим. Что и город Иерусалим, и народ иудейский, имея у себя святой храм, по этому самому также святы, неприкосновенны, не подвержены оставлению Богом. Эти неосновательные и грубые, но прикрытые набожностью мысли сделались у иудеев пищей нечестия и беззакония. Бог живет у нас в храме,— говорили они,— и не заботились о том, что нет Бога пред очами их. Надеясь на святое место, «народ грешный», по выражению пророка Исаии, «народ обремененный беззакониями» (Ис. 1, 4), бесстрашно прилагал грехи ко грехам. Когда им угрожали, что умножившиеся грехи погубят их, они либо не внимали этому, либо гневались на это, прельщая себя надеждой, что святое место спасет их. Святые мужи иудейской церкви давно усмотрели это заблуждение своего народа и неоднократно с ревностью обличали его. Тот Исаия, которого и приводил во свидетельство святой Стефан, опровергая дерзкую надежду беззаконников на святой храм, говорит

от лица Самого Бога: «Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?» (Ис. 66, 1). И вместо ложной надежды на одну видимую и чуждую святыню, внушая истинное упование на благодать Божию, в послушании приемлемую человеком и делающую его самого храмом Божиим, пророк присоединяет также от лица Божия: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (66, 2). Так и через Иеремию говорит Бог: «Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень» (Иер. 7, 4) — они не помогут вам.

В таком духе обличения сказал и святой Стефан, что «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48), то есть не заключается вездесущее Божие существо в храмах, хотя в них присутствует благодать. Не привязано благодатное присутствие Божие к храмам, хотя им даровано; не в том, собственно, живет благодать, что есть рукотворенное во храмах, но, будучи сама духовна, проходит она сквозь рукотворенное и сокровенно ищет оживить собою также духовное, то есть внутреннего человека. Если человек жесток, невнимателен, нечувствителен, упорен против Святого Духа, то и в открытом рукотворенном храме для него заперто благодатное жилище Божие; рукотворенная церковь не освящает и не спасает того, кто, со своей стороны, не подвизается, чтобы сделать себя живой церковью Живого Бога.

Но перестанем объяснять слова Стефана. Довольно сказать: чему он учил, тому же его и наш божественный и единственный Наставник учит в следующих словах: «Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Ин. 4, 23).

Что же скажем на это? Скажем ли с некоторыми: зачем же нам рукотворная церковь? Не довольно ли знать одну нерукотворную церковь в сердце? Остережемся. Это значило бы метаться из одной крайности в другую; это значило бы на место грубой плотской жестокости поставить гордое духовное упорство. Сам Основатель духовной Церкви — Христос и Его апостолы не посещали ли рукотворного храма?

Не рукотворные ли виды хлеба и вина дал Он для совершения божественного и боготворного Таинства Тела и Крови Его? Не будьте так грубы, чтобы останавливаться на одном рукотворном, но и не будьте так горды, чтобы пренебрегать рукотворным, через которое Бог творит чудеса благодати. **Филарет, митрополит Московский (114, 234—235).**

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 7, 48). «Где же построите вы дом для Меня,— говорит Господь,— и где место покоя Моего?» (Ис. 56, 1). Только нерукотворный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Как это совершается — непостижимо для вас; но оно так есть, ибо очевидно бывает, что тогда Бог «производит в вас и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай, а только отдай Господу свое сердце, и Он Сам устроит из него Себе храм, но отдай безраздельно. Если будут части не отданные, то из него нельзя будет Устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито,— и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя — Господа в нем и не будет. Только будет казаться, что это храм, а на самом деле какое-то нагромождение. **Епископ Феофан Затворник (114, 236).**

ХРИСТИАНИН

«...Рабов Своих назовет иным именем»

(Происхождение слова «христианин»)

Ученики сами себя назвать новым именем не могли; кто же называл их? Наставники? Если бы наставники, то имя «христианин» чаще и употреблялось бы после; между тем святой Павел в посланиях нигде ни разу не употребил его, а везде продолжал именовать верующих — верующими, учениками, святыми, избранными, братиями и прочее. Имя само по себе, казалось бы, совершенно выражает то, что мы не чьи-нибудь ученики, а Христовы (Мф. 23, 8), люди, облекшиеся во Христа (Гал. 3, 27), имеющие помазание от Святаго (1 Ин. 2, 20). Почему, казалось бы, должно быть *ему* в самом частом употреблении в апостольских писаниях, особенно в писаниях святого Павла, который строго преследовал мысль о разных наставниках, кроме одного Иисуса Христа (1 Кор. 1, 12—14). Между тем, кроме настоящего случая, оно употреблено во всем Новом Завете только два раза.

Один раз царь Агриппа (Деян. 26, 28), выслушав апостола Павла, сказал: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином» (Деян. 26, 28). В другой раз святой Петр написал: «Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4, 15—16). Из обоих случаев видно, что верующим во Христа имя «христианин» давали посторонние и что оно считалось тогда укоризненным. Так упоминали о верующих языческие писатели первых веков, именуя их «так называемыми христианами». Так это имя употребляется в христианских апологиях при объяснениях с язычниками. Так обычно встречается оно в описаниях мученичеств. «Христианин», «христианин»,— отвечал каждый исповедник Христов на первый вопрос мучителей, кто он, не христианин ли он. «И будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф. 10, 22),— предсказывал Господь Своим ученикам. Но вместе со славой страданий за Христа и с распространением веры между всеми народами имя «христианин» стало нашей славой, как и Крест, прежде бывший древом проклятия, орудием казни. Поэтому автор Деяний апостольских заметил, что при описании основания Апостольской Церкви, когда именно началось имя христиан, в последующем столь известное и для язычников, но сперва не бывшее в употреблении между верующими, именем этим заменены другие имена, которыми до тех пор называли нас в укор: до тех пор нас называли

назореями или назарянами и галилеянами, как и Господа нашего Иисуса Христа называли Назарянином. Но такие названия могли иметь укоризненный смысл наиболее между иудеями, где Галилея и Назарет находились в презрении. В странах языческих потребовалось для нас другое имя, и вот оно в первый раз дано нам в Антиохии. Впрочем, таким образом исполнено предназначение Божие, высказанное через пророка: «рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины» (Ис. 65, 15—16). Исполнено это пророчество через неверных подобно тому, как и Совет Божий о Самом Иисусе Христе исполнен руками беззаконных (Деян. 2, 23; 3, 15).

Доказательством того, что и в Церкви Христовой имя «христианин» первоначально давалось новообращенным, служит седьмое правило второго Вселенского Собора, где так пишется о порядке введения язычников в Церковь: «В первый день делаем их христианами, во второй — оглашенными, в третий заклинаем их и так оглашаем и заставляем пребывать в Церкви и слушать Писания и тогда уже крестим их». Тому, что называется здесь «делать христианами», в обрядах Церкви соответствует у нас так называемое наречение имени... **Игнатий, архиепископ Воронежский (114,** 346—347).

Цель христианской жизни — совершенство и богоугождение

По образу и подобию Своему создал нас Бог; и всякий христианин обязан соблюдать себя и хранить, и чтить в себе образ Божий, и освящаться добрыми делами. **Святитель Иоанн** Златоуст **(37, 102).**

Христиане — ветви Христовы, которые во Христе укоренены, в Нем плодоносны, и делают, и имеют все то, что Христу свойственно и Его достойно (6, **412).**

Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова (9, 53).

Христианин не должен рассеиваться и чем-либо отвлекаться от памятования о Боге, о воле и судах Его (9, 54).

Христианин должен удаляться от людей плотских и суетных, больше думать, а меньше говорить, не быть дерзким в слове, не допускать излишеств в разговорах. Он должен быть склонным к добру, трудиться своими руками, всегда помнить о последнем часе, с надеждой радоваться, терпеть скорби, непрестанно молиться, за все благодарить. Перед всеми быть смиренным, ненавидеть высокомерие, быть трезвенным и охранять сердце от лукавых помыслов, исполнением заповедей собирать себе сокровище на Небе. Обдумывать свои ежедневные помышления и поступки, не вдаваться в житейские заботы и излишние беседы, не любопытствовать о жизни людей беспечных, но подражать только жизни святых отцов. Радоваться за преуспевающих в добродетели, а не завидовать им, сострадать страждущим, плакать с ними и сожалеть о них, но не обвинять их и не делать упреков освобождающемуся от греха... (8, 53).

Христианин должен... не говорить ни о ком плохо, не оговаривать, не слушать с удовольствием оговоры, не скоро верить тому, что говорят, не отдаваться во власть раздражительности, не покоряться пожеланию, не

гневаться на ближнего понапрасну, не держать ни на кого неудовольствия, не воздавать злом за зло... (8, 54).

Верному никогда нет времени для смеха, особенно при множестве бесчестящих Бога преступлением заповедей и умирающих во грехах, о которых нужно страдать и плакать (8, **194).**

Христианин, став во всем выше оправданий по закону, не должен ни клясться, ни лгать. Он не должен хулить, не должен обижать, не должен мстить за себя, не должен гневаться. Он должен быть долготерпеливым, переносить все что бы то ни было, а того, кто делает неправду, обличать благовременно, не со страстным движением, чтобы отомстить за себя, но с желанием исправить брата по заповеди Господней. **Святитель Василий Великий (9, 54).**

Христианские обычаи и законы только одним христианам и свойственны, так что никому другому, кто захотел бы подражать нам, невозможно перенять их, и это потому, что они утвердились не человеческими соображениями, но силой Божией и долговременным постоянством (11, **166).**

Если называешься христианином и Христа исповедуешь Богом, докажи делами свое исповедание (13, **228).**

Всякий (христианин) живет не для себя одного, но для ближних; мало самому быть убежденным, если не убеждаешь других (16, **118).**

Будем желать следовать Тому, Кем мы спасены, и принадлежать к Его достоянию, не очень заботясь о том, что малоценно и принадлежит только земле (16, **125).**

Делать и говорить все для того, чтобы за это прославляли посторонние,свойственно человеку мирскому, для которого нет иного блаженства, кроме настоящей жизни. А человек духовный — христианин — должен иметь в виду одно спасение, и все, что ведет к нему, высоко ценить, а что не ведет — презирать как ничего не стоящее. И потому ни во что должен он ставить все видимое, заботясь только о том, как достигнуть внутреннего совершенства, и считать выше всего то, что может его самого сделать наиболее достойным, а через него и других привлечь к совершенству. **Святитель Григорий Богослов (12, 122).**

Христианина истинного и кажущегося распознаем по характерным свойствам. Свойства подлинного христианина — те, которые мы находим во Христе: доступным для нас мы подражаем, а недоступные нашей природе чтим и поклоняемся им (23, **229).**

Что должно делать тому, кто удостоен великого имени Христова? Что иное, как не тщательно различать в себе мысли, слова и дела: относится ли какое из них ко Христу, или чуждо Христу? А такое различение очень удобно. Ибо что совершается, или мыслится, или говорится под влиянием какой-либо страсти, то совершенно чуждо Христу и носит на себе черты противника, который страстями загрязняет жемчужину души, портит блеск драгоценного камня. А чистое от всякого страстного расположения имеет отношение ко Христу, Началовождю бесстрастия. Кто из Него, как из чистого и открытого источника, черпает для себя мысли, у того окажется такое же сходство с Первообразом, как у воды в источнике с водой, налитой оттуда в сосуд. Ибо одинакова по естеству чистота Христа и того, кто приобщается Ему. Христос источает, а приобщающийся черпает, переведя в жизнь

красоту мыслей; так внутренний человек согласуется с внешним, если достоинство жизни совпадает с направлением мыслей по Христу (23, **260).**

Слово Божие повелевает исполняющему заповеди Божии делать все, имея в виду Его одного и Ему единому угождать, не гоняясь за славой у людей, избегая похвал и тщеславия; всего себя являть жизнью и делами, чтобы видящие их... прославляли Отца нашего Небесного (23, **268).**

Христос есть «Искупление» (1 Кор. 1, 30), Он предал Себя для нашего искупления... даровал нам бессмертие, как некую цену за каждую душу... Он сделал собственным достоянием всех искупленных Им от смерти через жизнь. И если мы стали рабами Искупившего, то, конечно, должны обращать взоры к Нему, чтобы жить не для себя самих, но для Стяжавшего нас ценою жизни, ибо мы Его достояние. Итак, законом для нашей жизни да будет воля Господа. Ибо как при владычестве над нами смерти действовал в нашей жизни закон греха, так, когда мы стали достоянием Жизни, необходимо согласоваться с законом Обладающего нами, чтобы, отпав от подчинения своей воли Жизни, опять через грех не попасть под власть мучителя наших душ — смерти. **Святитель Григорий Нисский (23, 236).**

Как борец постоянно проводит время в телесных упражнениях... так и подвижник благочестия должен упражняться во всяком добром деле... **Преподобный Ефрем Сирин (26, 159).**

Мы должны исполнять, со своей стороны, все, даже если другие не получат от этого никакой пользы: тогда Бог потребует отчета не от нас, а от них (35, **123).**

Долг повелевает христианину, чтобы в соответствии с нашей чистой верой и дела были добрыми (39, **829).**

Как же нам сделаться подражателями Христу? Делая все для общего блага и не ища своего (42, **101).**

Быть учеником Христовым — значит быть кротким и незлобивым (42, **398).**

Тому, кто истинно хочет следовать Богу, нужно отречься от уз житейских, а это совершается через удаление от старых привычек и забвение их (43, **966).**

Нет никакой пользы только называться христианами, а не иметь за собой добрых дел, так как перед Богом не имеют значения внешние достоинства, но требуются дела. Ведь и Иуда был в числе апостолов и вместе с прочими пользовался честью, но из-за сребролюбия удавился (43, **916).**

Бог дал тебе руки? Для Него и употребляй их, а не для диавола, не на хищение и любостяжание, а на исполнение заповедей и на благотворения; простирай их в продолжительных молитвах и на помощь падшим (45, **313).**

Таким должен быть христианин ревностный и бодрствующий: должен Делать добро не однажды, не дважды или трижды, но всю жизнь. Как тело наше не однажды на всю жизнь насыщается для поддержания себя, но имеет нужду в ежедневном питании, так и здесь, в благочестии, мы имеем постоянную нужду в помощи добрых дел (45, **776).**

Если проводящие жизнь в воинском звании от всего отрекаются и

идут туда, куда зовет их война, и все переносят мужественно, тем более нам, воинам Христовым, следует таким же образом снаряжаться и настраиваться для войны со страстями (45, 847).

О, рабство Богу, которым мы избегаем другого злого рабства и достигаем свободы Христовой! О, рабство, предоставляющее нам легкое бремя и после того воздающее Жизнь Вечную... Прибегнем, братия, к этому рабству, чтобы познать свобода душ (45, 916).

Если мы, будучи насаждены Христом и сподобившись духовного орошения, проведем потом жизнь бесплодную, нас ожидает геенский огонь (46, 168).

Рабы Христовы особенно отличаются от не знающих истины тем, что живут в доброте сердца и делают свою жизнь достойной благочестия (46, 387).

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечения о их спасении, потому что и Христос угождал не Себе, но многим (46, 799).

(Тот истинный христианин)... кто скорбит о грехе ближнего, оплакивает собственные грехи, радуется радости ближнего и не завидует его благополучию. Кто смиренно принимает и укрощает противников, всегда желает и жаждет совершать правду Божию, потому что он сохранил чистоту своей души. Кто склоняется перед милосердием и нуждающимся в милосердии, отдает всего себя за мир по Богу и старается за такое действие именоваться сыном Божиим. И терпит обиды, обвинений и преследования и умирает за правду Божию и за исповедание Христа, потому что это — Жизнь Вечная. Кто ниспровергает всякую ересь и правильно исповедует Святую Троицу. Кто стремится к истине в сердце своем, не лукавит языком и не делает зла ближнему, согласно Писанию. Кто не порицает, не поносит и ничего другого запрещенного не совершает, но тщательно хранит все заповеди Христовы и исполняет их. Кто протягивает руку на милостыню, обманутый — не противится, отдает одежду неимущему, поносимый — благословляет, отягчаемый — принимает, не произносит постыдного или оскорбительного слова, проклятия. Кто признаёт одно мерило — истину и всячески день и ночь заботится о ней, не говорит кому-нибудь в своих оправданиях более чем «да» или «нет», как повелел Господь. Кто направляет язык на песнопение, колени и руки вместе с мыслью на моления, проливает перед лицом Божиим слезы сокрушения. Кто непрестанно помнит о своей смерти и о будущем суде и об ответственности за свои дела, помышляя о том, в чем он согрешил, принося за все хвалы Богу. Кто старательно совершает добрые дела, не выставляя их напоказ и не тщеславясь, как фарисей, но предоставляя знать их всеведущему Богу, Который воздает каждому по делам его. Кто избегает пьянства и клятвопреступления, неприличных речей, зависти, распри, злобы, любостяжания, ярости, гнева, прелюбодеяния, блуда и всякой телесной нечистоты. Кто не занимается ни колдовством, ни прорицаниями, ни заклинаниями, но очищает себя день и ночь для неосужденного Причащения Святого Тела и Крови Христовой. Кто предстательствует за сирот, за вдов и пришельцев, кто не отворачивается от просящего или от желающего получить взаймы. Кто сожалеет о врагах веры из-за их слепоты и всеми силами старается их обратить, от упорствующих же отвращается. Кто живет во всякой доброте, во всяком благочестии и непорочности, ибо имеет в себе всего Бога и сам весь находится в Боге. И памятью о Боге, Его заповедях он всегда движется и побуждается, ложась в постель или вставая,

принимая пищу и питие и проводя весь день по Писанию. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 886).**

С того времени, как я принял Святое Крещение и наречен христианином, ложь не исходила из уст моих. **Авва Анув (82, 67).**

Если хочешь увеличить свои преуспеяния, то не думай о себе высоко и они сделаются большими. Не считай себя уже сделавшим все, и тогда будет тебе больше славы. Ибо если грешник, считая себя тем, что он есть, становится праведником, как мытарь, то праведник, признавая себя грешником, не сделается ли еще более праведным и славным? (51, **319).**

Хотя добродетель Владыки неподражаема, но если, по возможности, мы стараемся подражать ей, это не напрасно. Как учителя чистописания, взяв грифель, очень красиво пишут для детей буквы, чтобы дети выводили их хоть немного похоже, так и Божия благодать предложила нам образы добродетели, чтобы мы подражали им, насколько это для нас достижимо. И если мы не можем подражать совершенно, да не отвратимся от того, что возможно. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 352).**

Дети рождаются от отца по плоти — христиане рождаются от Бога по Духу. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3,6). В детях заметны свойства отца и сходство с ним — так в христианах должны быть свойства Отца Небесного и сходство с Ним. Должны и они быть святы, благи, милосердны, кротки, терпеливы и прочее. Потому сказано им: «по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 15—16). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36) **(104, 2136).**

Будь же, христианин, не только десницей приемлющей, но и отдающей. Принял ты от Бога добро — не держи его у себя, но отдавай во славу Божию и в пользу ближнего. Принял от Бога разум — не скрывай его, но давай неразумным и несмысленным, да и твой талант умножится. Принял здоровье и крепость — не скрывай их, но употребляй на благословенные труды. Принял богатство — не скрывай его в земле, в клети и сундуках, не растрачивай на прихоти и роскошь Божиего добра, но разделяй нищим и убогим людям — братии твоей... Вот тебе, христианин, десница! Будь же не только приемлющая, но и отдающая десница! От Бога приемлешь всякое добро — отдавай его во славу Благодетеля и на пользу брата твоего. Так будешь верным строителем дарований Божиих и что от Бога получишь, то снова к Богу обратишь, то есть во славу Божию. И за то Бог воздаст тебе, как верному строителю, уже не земными, но небесными, не временными, но вечными благами. Если же не творишь так, то, как злой и неверный раб, будешь истязан твоим Господом и услышишь: «Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30) **(104, 2231—2232).**

Премудрости нужно учиться у нашего Учителя Христа, если хотим быть Его учениками, то есть христианами. Христианин — не что иное, как ученик

Христов. Поэтому в начале христианства христиане назывались «учениками», как читаем в Деяниях апостольских (Деян. 6, 1 и 2; 9, 1; 11, 26 и 29). Если же называемся учениками Христа, то непременно должны у Него учиться. Чему же? Чему Он учит словом и делом, иначе напрасно и учениками называемся, если не учимся... Смотри, христианин, учишься ли у Христа христианской мудрости, без которой всякая мудрость есть безумие? Учишься правильно и красиво говорить, но учишься ли у Христа правильно и красиво жить? Учишься природу вещей познавать, землю измерять, звезды считать, но учишься ли немощь твою и бедность естества твоего познавать, краткость дней твоих мерять и растленное грехом сердце твое испытывать? Учишься по-французски, по-немецки, по-итальянски говорить, но учишься ли по-христиански жить? Когда нет этого, то знай, что все твои старания суетны, и мудрость твоя — безумие, и ничего тебе не поможет, не сделает тебя блаженным, хоть ты и надеешься. **Святитель Тихон Задонский (104, 2138—2139).**

«Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мф. 12,50). Господь дает этим понять, что духовное родство, которое Он пришел насадить и возрастить на земле, есть не то, что родство плотское, хотя по форме отношений оно одинаково с плотским. И в нем есть отцы и матери — это те, которые рождают словом истины или благовествованием, как говорит апостол Павел. И в нем есть братья и сестры — это те, которые от одного рождены духовно и растут в едином духе. Родственная связь здесь созидается действием благодати. Но она не внешняя, не поверхностная, а так же глубока и жизненна, как и плотская, только имеет место в другой области — высшей, важнейшей. Потому-то и преобладает над плотской, и когда требует необходимость, приносит ее в жертву своим духовным интересам без сожаления, в полной уверенности, что это есть жертва угодная Богу и требуемая Им. **Епископ Феофан Затворник (107, 193—194).**

Совершенство христианства — в совершенной любви к ближнему **(108, 128).**

Для христианина евангельская нищета вожделеннее всех сокровищ мира, как направляющая к вере и ее плодам **(109, 146).**

Христианские добродетели должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего **(109,** 330).

Совершенство христианской, а потому и человеческой добродетели в обновлении естества есть благодарное богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями **(109, 407—408).**

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой только и хранится истинное христианство, тот спасется **(111, 143).**

Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг злопамятства, изгонять его при первом появлении, не позволять ему гнездиться в душе ни под каким предлогом **(111, 246).**

Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **378).**

«Вы — род избранный, царственное священство,
народ святой, люди, взятые в удел,
дабы возвещать совершенства Призвавшего вас
(1 Пет. 2,9).

Обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесной приверженностью к Господу отличается от всех людей в мире новое творение — христианин. **Преподобный** Макарий **Египетский (33, 43).**

Все христиане — знаменосцы, и каждый носит имя Христово перед народами и царями (36, **552).**

Ты — воин Христов, вооружайся же, а не заботься об украшениях; ты — доблестный подвижник, будь мужествен (36, **730).**

Если Бог сделал тебя солью духовной, то поддерживай и укрепляй больные члены, то есть беспечных и нерадивых братьев, и избавь их от беспечности, как от болезни, соедини с прочим телом Церкви (37, **167).**

Богу угодно, чтобы христианин не о себе только заботился, но и назидал других — не только учением, но и жизнью, и обхождением **(38,64).**

Ничто другое не может быть признаком и отличием верующего во Христа и любящего Его, кроме забот о наших братьях и попечении об их спасении, потому что и Христос угождал не себе, но многим (46, **799).**

Бог послал нас свидетельствовать о Нем. Будем же свидетельствовать, и убеждать, ибо если не станем свидетельствовать, то сами будем виновными в их заблуждении (43, **411).**

(Христианин), подумаем о том, Кто является Главой тела, которое мы составляем. Поэтому мы должны быть лучше самих Ангелов и выше Архангелов, как удостоенные большей чести, чем они (45, 27).

Нужна великая сила для того, чтобы носить имя Христово. Тот, кто говорит, или делает, или имеет в мысли что-нибудь недостойное,— не носит Его имени и не имеет в себе Христа. Но тот, кто носит Его в себе, шествует не сквозь торжище, а по Небесам. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 638).**

Христиане — соль земли; потому вступающие в общение с ними обновляются духом в нетление **(6,414).**

Что свойственно христианину? Очиститься от всякой скверны плоти и духа Кровью Христовой, творить святыню в страхе Божием и любви Христовой. **Святитель Василий Великий (6, 418).**

Познав, что Христос есть и «Свет истинный» (Ин. 1, 9), и недоступный лжи, учимся тому, что и наша жизнь должна быть озаряема лучами истинного Отца. Лучи же Солнца Правды, истекающие для освящения нашего, есть добродетели, которыми мы отвергаем дела тьмы, чтобы «как днем... вести себя благочинно» (Рим. 13, 13), и отвергаем потаенные дела, и все совершаем во свете, и сами становимся светом, чтобы других просвещать... (23, **235).**

Познав, что Христос есть «освящение» (1 Кор. 1, 30), мы должны исповедать силу освящения не словами, но жизнью, свободной от всякого скверного и нечистого дела и мысли. **Святитель Григорий Нисский (23, 236).**

Божественные законы требуют, чтобы мы были образцами для других людей и неукоризненной жизнью указывали всем истинный путь. **Преподобный Нил Синайский (48, 147).**

Автор притч сказал: «Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота» (Притч. 22,1). Так и Христос повелел: «Да светит свет ваш пред людьми» (Мф. 5, 16) — не для того, чтобы мы действовали из честолюбия (да не будет этого! Христос искореняет его, повелевая и молитву и милостыни творить не всенародно, и утаивать от одной руки, что сделано другою), но для того, чтобы мы никому не давали справедливого повода к соблазну. В таком случае и против воли нашей свет дел озарит видящих и обратит к славословию Божию. Ибо что это подразумевает Христос, видно из того, что не сказано: «чтобы вы прославились», но: «чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16). Преподобный Исидор Пелусиот **(115, 582—583).**

«И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 7 — 8).

Обрати внимание на чудо: еще не учился — и повинуется, еще не слышал наставления — и исполняет, ибо Спаситель еще ничего не заповедал о милостыне и о любви к бедным, но просвещал молча. Как солнце, вливаясь лучами в дом, вносит свет, так Спаситель лучами правды прогнал тьму нечестия. «Свет во тьме светит» (Ин. 1,5). Потому-то Закхей, стоя при дверях, сказал: «половину имения моего я отдам нищим». Прекрасные слова! Они побеждают природу, или лучше, навык, который есть другая природа.

Заметь здесь, что богатство Закхея собрано не от одной неправды, а и от имений наследственных. Ибо если бы оно было от одной неправды, то как мог бы он возвратить вчетверо? Святитель Иоанн Златоуст **(116—317).**

Небесное звание требует небесной жизни и поведения. Об этом молит христиан узник о Господе Павел: «Я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1), и через Павла, сосуд свой святой, увещевает Дух Святой: «Призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Сол. 4, 7). «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 11—14); чтобы жили «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1 и 4), как пришельцы и странники в мире сем, удаляясь от плотских похотей, восстающих на душу, вели «добродетельную жизнь» (1 Пет. 2, 11—12), «Поступайте, как чада света... испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5, 10—11), «чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Флп. 2, 15). К этому да подвигнет христиан их «небесное» звание; к этому пусть влечет сердца их и помышления **(104, 2150).**

Кто называется людьми Божиими? Знающие Бога и почитающие Его истинной верой, страхом, любовью и послушанием; те, о ком святой апостол Петр говорит: «вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» и прочее (1 Пет. 2, 9), то есть истинные христиане, живущие благочестиво и всем сердцем ищущие Бога. На таких благословение Божие **(104, 2185).**

Всякий христианин, который хочет быть истинным, а не ложным христианином, должен быть новым или обновленным человеком, «но-

вым творением». Не угождай же плоти твоей и не все делай, чего она хочет (Гал. 5, 13 и 16—17). Надо ее «распинать со страстьми и похотьми», если хочешь быть христианином, или Христовым. Много труда и подвига требуется, чтобы человеку измениться и быть добрым деревом, которое само собою плодоносит. Ни о чем так не старайся, как чтобы себя изменить, обновить и исправить, и об этом часто и со всяким усердием молись и воздыхай ко Христу Господу, чтобы Сам Он тебя обновил и сделал добрым. Без Него обновления и исправления нашего не бывает. А когда внутри будешь обновлен и добр, то и внешняя жизнь, и дела твои будут добры (104, 2191—2192).

Христиане не так должны жить в этом мире, как живут люди, не знающие истинного Бога. Как званием они от язычников отделены как «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Пет. 2, 9), так и жизнью, и нравами своими должны быть отличны от них. Всякое беззаконие и грех должны быть им мерзки, ибо оскорбляют их Отца Небесного и отлучают от Него согрешающего, и лишают его высокого христианского благородства, и делают низким невольником своим: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8,34) (104,2241—2242).

Нынешним христианам не сообразуйся. У нынешних христиан по большей части жизнь противоположна Христу, а не сообразна. Христос жил в смирении — нынешние христиане любят жить в гордости и пышности. Христос искренне и просто со всеми обходился — нынешние христиане лукаво и хитро обходятся со всеми. Христос жил в такой великой нищете, что не имел где и голову приклонить, хотя и мог все иметь, как Господь всех,— нынешние христиане о том думают и заботятся, как бы великое богатство собрать, и если бы можно было, все бы сокровища мира у себя имели. Христос, всякого почитания и прославления достойный, избегал чести и славы, а нынешние христиане на то все силы и старания полагают, чтобы в этом мире их почитали и прославляли. Святитель Тихон Задонский (104, 2246—2247).

Господь платит требуемую церковную подать (Мф. 17, 27), и все другие порядки, и церковные и гражданские, Он исполнял и апостолов так научил, и апостолы потом передали тот же закон и всем христианам. Только дух жизни принимался новый, внешнее же все оставалось как было, исключая то, что было явно противно воле Божией, как, например, участие в идольских жертвах и тому подобное. Потом христианство взяло верх, вытеснило все прежние порядки и водворило свои. Следовало бы ожидать, что таким образом христианскому духу Удобнее будет развиваться и крепнуть. Так оно и было, но не у всех. Большая часть, освоившись с внешними христианскими порядками, на них и останавливалась, не заботясь о духе жизни. Так это и до сих пор ведется. Из всех христиан очень немногие являются христианами по духу. Что же прочие? Носят имя как будто живы, но они мертвы (Откр. 3, 1). Когда апостолы проповедовали Евангелие, то их слово избирало часть Божию из среды всего языческого мира; ныне Господь, через то же слово, выбирает часть Свою из среды христианского мира. Читающий да разумеет и позаботится узнать наверное, принадлежит

ли он к части Господней, и если не найдет удостоверения в этом, пусть постарается стать своим Господу, ибо только в этом спасение. **Епископ Феофан Затворник (107, 239—240).**

Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза пусть приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 308).**

«Устрояйте из себя дом духовный, священство святое...»

(1 Пет. 2, 5)

«Жертвенник», на котором благоугодную жертву Богу приносят христиане, есть сердце, очищенное верой во Христа от скверн мира сего. «Храм» есть состав души и тела, в котором эту жертву закалают и возносят. «Нож» есть меч духовный, то есть слово Божие, которым закалают эту жертву духовную. «Огонь», которым сжигают ее, есть любовь Божия. «Священники» — сами христиане, потому что написано: сделал «нас царями и священниками Богу и Отцу Своему» Иисус Христос (Апок. 1, 6). Удивления достойная вещь! Когда иудеи приносили жертву, нужен был храм, жертвенник, жертва, огонь, иереи и прочее. У христиан не так. Сами — иереи, сами — храм, сами — жертвенник, сами с душами и телами — жертва, внутри носят огонь и меч глагола Божия: «Сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу, Иисусом Христом» **(1** Пет. 2, 5). **Святитель Тихон Задонский (104, 2139—2140).**

Христиане — жертва Богу, чистая и непорочная. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

Для христиан приятнее страдать за благочестие, оставаясь в неизвестности, чем для других прославляться и быть нечестивыми. Потому что мы мало заботимся о льстивом угождении людям, а все желание наше — получить честь от Бога; истинно же мудрые и боголюбивые выше и этого, они любят общение с добром ради самого добра, а не ради почестей, уготованных за гробом **(11, 120).**

Шествуй по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, освободись от лежащего на тебе с рождения покрова (ветхого человека)... Претерпи, если нужно, побиение камнями; хорошо знаю, что укроешься посреди них, как Бог, потому что слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду, не отвечай ему. Твое молчание более достойно, чем длинные речи других. Будут ли тебя сечь бичами, ожидай и прочего, вкуси желчь за первое вкушение запретного плода, испей уксус, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием — суровостью жизни по Богу; облекись в багряную ризу, прими трость; пусть преклоняются, издеваясь над тобою, оскорбляющие истину. Наконец, охотно распнись, умри и прими погребение со Христом, чтобы с Ним и воскреснуть, и прославиться, и воцариться, видя Бога во всем Его величии и Им зримый (13, **250).**

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого — это повелевает нам заповедь, и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то

ни было не поднимаем брови; но если дело о Боге и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, мы помним только одного Бога. Огонь же, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устрашат (14, **105).**

Надо не ослабевать и не изнемогать в страдании, но презреть персть и предоставить телу терпеть, что неизбежно по закону естества,— теперь или позже оно разрушится, изнуренное или болезнью, или временем, а самому возвышаться душой, возноситься мыслями к Богу и знать, что было бы недостойно любить мудрость в благополучии и оказываться немудрым в бедах. **Святитель Григорий Богослов (16, 273).**

Примем на себя сладкое иго Твое, Господи наш! Видимый Крест Твой да будет сокровен внутри нас. Сердце наше да будет твердо и да распинается повседневно. Вместо гвоздей пронзи его заповедями Твоими (28, **341).**

Тебя, Господи, некогда вознесли на древо, теперь каждый должен возносить себя самого на крест любви и вместо гвоздей употребить пост, вместо терний — заповеди (28, **342).**

Желающий быть действительно Христовым человеком и надеющийся на вечные блага обязан с радостью принять и скорби, и труды; как богатство, страдание вменять себе в покой, суровую жизнь — в наслаждение, укоризну — в честь, оскорбления — в славу, потому что в этом — слава рабов Божиих, следующих за своим Господом и покорных словам Его. Подвижник и воин Христов не только должен переносить укоризны, но и богатство считать прахом. А если встретит славу и начальство — не превозноситься и не надмеваться; если похвалы и почести от людей — считать их незаслуженными. Лучше же сказать, обо всем, что считаем славным, скорбеть и что бесчестно в мире, тому радоваться... Желающий быть христианином в скорбях и искушениях (как при внешних, людьми причиняемых обидах, или гонениях, или ущербах, или подобном тому, так и при внутренних нападениях духов злобы) да будет сам себе равен, мужественно перенося все, что ни случится. Твердыней, ограждением и столпом крепости от лица вражия имея всегда Господа, к Нему да прибегает он во время брани... (30, **458).**

Иисус умер для мира, чтобы никто не жил для мира. Он был распят, чтобы никто не держал тела в роскоши. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 327).**

Кто желает соделаться сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным; не отвращать лица своего от заплеваний... не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попрании... подвергаться нападениям явным и тайным и противоборствовать им Умом (33, **392).**

Христианам предстоит двоякая брань: во-первых, с вещами, которые видимы этим глазом, потому что они раздражают, расстраивают и... побуждают душу пристращаться к ним и услаждаться ими, а во-вторых, с началами и властями страшного миродержителя тьмы. **Преподобный Макарий Египетский (33, 433).**

Поругание за Христа доставляет нам честь. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 627).**

Отличаются сыны Божии от прочих тем, что живут в скорбях, а мир гордится роскошью и покоем. **Преподобный Исаак Сирин (55, 161).**

«Ходя во плоти, не по плоти воинствуем (2 Кор. 10, 3). Христианский подвижник жертвует собой и своей жизнью — добродетели и благочестию. Ибо он лучше свою жизнь предаст на всякий род смерти, чем захочет стать явным нарушителем вечной Божией правды. Жертва великая и священнейшая и основание всех жертв! Ибо жертва героя на войне потому и почетна, что сердце героя предано добродетели и поскольку война для того и предпринимается, чтобы постыдить неправду, а правде доставить торжество. И потому не без оснований апостол Павел жертву добродетели назвал дополнением Жертвы Христовой (Кол. I, 24).

Господь идет на вольное страдание. Надо и нам идти с Ним. Это долг всякого, кто исповедует, что силой Страстей Христовых он стал тем, что теперь есть, и кто надеется еще получить нечто столь великое и славное, что и на ум никому прийти не может. Как же идти с Ним? Размышлением, сочувствием. Иди мыслью за страдающим Господом **и** размышлением своим извлекай из всего такие представления, которые могли бы поражать сердце и вводить его в чувство страданий, перенесенных Господом. Чтобы последнее совершилось успешнее, надо себя самого сделать страдающим через чувствительное уменьшение пищи и сна и увеличение труда стояний и коленопреклонений. Исполни все, что делает святая Церковь, и будешь добрым спутником Господа в страданиях. **Епископ Феофан Затворник (107, 93—94).**

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира, но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их (ПО, **172).**

Христианство не лишается своего великого достоинства по той причине, что некоторые или многие христиане проводят жизнь противоположную учению Христову **(108, 466).**

Господь заповедал изучение христианства — и теоретическое, и практическое... Без второго первое не имеет никакой цены перед Богом... Второе служит доказательством искренности первого и увенчивается осенением Божественной благодати (ПО, 4).

Ныне более чем когда-либо возникла крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтобы... ему сопутствовало... учение деятельное... Нужно учиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно (ПО, 5).

Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами... будут преследовать истинных христиан, умножившиеся отступники окружат бесчисленными кознями истинных христиан... они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, злобными и хитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и жестокими гонениями **(112, 141).**

Священное Писание свидетельствует, что христиане, подобно иудеям, начнут постепенно охладевать к Откровенному учению Божию, они начнут оставлять без вни-

мания обновление человеческого естества Богочеловеком, забудут о вечности, все внимание обратят на свою земную жизнь... Такому направлению чужд Искупивший человека для блаженной вечности; такому направлению свойственно отступление от христианства... В ослаблении христианства будет участвовать монашество: член тела не может не принять участия в немощи, поразившей все тело... Когда христианство до крайности умалится на земле, тогда окончится жизнь мира. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(108, 457—458).**

Если кто не приносит в жертву Христу своего сердца, если не старается жить согласно с Его учением, то он ничем не доказал еще своего христианства, ничего не сделал для своего спасения, для общения со Христом, для Его славы. «Как вы можете веровать,— говорит Спаситель,— когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? (Ин. 5, 44). И в другом месте: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 21).

Нет сомнения, что весьма нетрудно познать заблуждения, переменить свой образ мыслей, оставить одно учение и принять другое; это такая истина, которую подтверждает ежедневный опыт. Позвольте только людям жить так, как они жили прежде: оставьте в силе их наклонности и привычки, не касайтесь любимых ими удовольствий — и вы легко достигнете того, что эти люди сами одобрят, примут и будут уважать ваши мнения. Но одной ли перемены мыслей требует христианство? Евангелие — не идея или чистая система отвлеченных понятий; его не понимают, когда видят в нем одно умозрение религиозных истин. Оно не только хочет рассеять наши заблуждения и предрассудки, исправить наши погрешности, облагородить наши желания, дать лучшее направление нашей воле — оно хочет быть светом для нашего ума, жизнью для нашего сердца, правилом для всех наших действий. Оно одно хочет господствовать в нас как во внутренней, так и во внешней жизни, во всякое время и во всяком месте, во всех состояниях и отношениях — во всем и для всего. Евангелие имеет целью преобразовать нас совершенно через обновление нашего нравственного бытия. Все это ты, двусмысленный христианин, хорошо знаешь, знаешь и, однако, продолжаешь коснеть в прежней греховной жизни!

...Чрезмерная любовь к миру и привязанность к его суете не позволяют тебе вынести страдания, которые соединяются с внутренним, духовным рождением,— вот причина, почему ты оказываешься ни холоден, ни горяч (Апок. 3, 16) в вере Христовой! По крайней мере, сознаем ли мы опасность своего положения, видим ли ту гибель, к которой добровольно приближаемся? Сердце наше, будучи соблазненным и вместе соблазнителем, обычно старается прикрыть слабость своей веры и найти Для себя извинения. Оно внушает нам, что беззрассудно отказывать себе в удовольствиях, которые так приятны для природы нашей; что служение Богу можно совместить со служением миру; что благоразумная дружба с миром отнюдь не ведет ко вражде против Бога (Иак. 4, 4). Оно заставляет думать, что преувеличивают строгость христианских обязанностей, когда говорят нам: «не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15). Рассудите, какая же тут вера? Нет, ты обманываешься, ты гораздо дальше от христианства, чем думаешь: холодная уверенность ума без совершенной покорности сердца не есть еще вера. Тебе нужны теперь не доказательства, а твердая и решительная воля; ты не хочешь пожертвовать любовью к миру, чтобы всецело сделаться христианином. Ибо если бы ты чувствовал важность спасения, если бы евангельское учение произвело в тебе глубокое и неизгладимое впечатление, если бы в глазах твоих вечность значила больше, чем время, Небо больше, чем земля, Бог больше, чем мир,— в твоей душе нашлось бы достаточно силы, чтобы, по примеру апостолов, отказаться от всего и все считать прахом, чтобы приобрести

Христа (Флп. 3, 8). Кто любит свет, идет к свету, а кто любит тьму, тот хочет и жить в окружающей его тьме. Пагубны для нас страсти в жизни естественной, но еще пагубнее они в жизни духовной. Справедливо называют их тиранами, которые порабощают душу, сковывают ее крепкими узами, лишают ее всякой доброй деятельности и ослабляют в ней стремление и любовь к истине и благу. Они-то и есть такие враги нашей веры, что нет ничего труднее, чем одержать над ними победу. Спросите сребролюбца, почему он мало верит Библии? Может быть, он скажет, что она не представляет ему достаточных доказательств божественного происхождения мира, но на самом деле причиной его маловерия является страсть с стяжанию, которая названа в Писании идолослужением (Кол. 3, 5). Спросите корыстолюбца, который беззаконно пользуется присвоенным имуществом, почему он не одобряет христианского учения? Может быть, он ответит вам, что оно не удовлетворяет всем потребностям его разума, а на самом деле гнусная корысть заставляет его искать в нем недостатки, потому что, убедившись в Божественном достоинстве этого учения, он не усыпил бы своей совести и должен был бы за отнятое воздать вчетверо (Лк. 19, 8). Спросите хулителя, почему он позволяет себе злые насмешки над евангельским словом. Конечно, он будет оправдываться тем, что не умеет иначе смотреть на учение, которое столь противоречит началам его разума, но в самом деле его трогает и ожесточает то, что, по внушению этого учения, нечестивые идут в муку вечную (Мф. 25, 46). Спросите, наконец, этих людей, из которых один гордится своими познаниями, другой величается своими добродетелями, а третий не принимает иного руководства в жизни, кроме своего ума,— спросите их, почему евангельские истины не заслужили в их глазах внимания? Каждый, без сомнения, скажет что-нибудь в свое оправдание, но если бы они могли быть достаточно откровенны, чтобы искренне признаться и осудить свои страсти, то первый отвечал бы, что он не хочет сделаться нищим духом (Мф. 5, 3) и быть младенцем в училище Христовом; другой сказал бы, что он не может стерпеть мысли, что спасение есть дар благодати Божией, а не воздаяние за его праведность; третий скажет, что при тусклом свете своего разума он может свободнее служить похотям растленного сердца и удобнее скрывать безобразие внутреннего человека.

Что же вы думаете, неужели фарисеи и саддукеи имели мало средств, чтобы укоренить и возрастить в себе плодоносную веру? Нет, они слышали спасительное учение из уст Самого Иисуса Христа и не раз видели чудеса Его... но были рабами страстей — и вот семя благодати, падшее посреди терния, было ими подавлено и не принесло никакого плода (Лк. 8, 7).

О вы, хромающие на обе ноги (3 Цар. 18, 21)! Души слабые, мнящие, что можно служить и Богу, и миру! Если вы едите мясо на египетской трапезе, то не думайте, что шествуете путем веры в обетованную землю вечного спасения. Если в сухих костях ваших еще не проявляются движения богоугодной деятельности, то не воображайте, что дух животворной веры обитает в вас. Свидетель верный и истинный скажет и вам: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3, 16). Христианское чтение (114, 550—552).

При императоре Юлиане-отступнике христианские храмы были закрыты и христиане для совершения богослужения стали собираться в поле. Император узнал об этом и велел одному из военачальников умертвить всех, собиравшихся там. Щадя христиан, начальник предупредил их об этом повелении. Но рано утром он увидел женщину, которая с ребенком на руках быстро шла мимо солдат к полю. Начальник велел привести ее: «Бедная женщина, куда ты направляешься?» — «В поле, где собираются христиане». — «Разве ты не слышала, что туда придут солдаты императора и всех убьют?» — «Потому я и спешу,— ответила женщина,— чтобы и мне умереть за Христа».— «А зачем же ты несешь младенца?» — «Затем и несу, ответила она,— чтобы и он удостоился мученической смерти». Услышав это, начальник, отпустив воинов, пошел к царю и сказал: «Если ты велишь мне умереть, я

готов. Но исполнять твое приказание и убивать христиан я не могу». **Пролог в поучениях (81, 926).**

Для жизни истинно христианской необходима благодать

Истинный христианин есть тот, который искренне исповедал пред Богом и Ангелами во время Крещения своего, что отрекся от диавола и всех сатанинских дел его и дал обет служить Христу Господу, исполняя все Его святые заповеди, и таким образом сподобился таинственно принять сокровенную благодать Божию и ощутить ее в духе, то есть осознать духом, что принял ее. Как только получит кто благодать, тотчас отвращается от плотских стремлений, начинает ненавидеть мирские похоти и благодатию Божиею становится неподвластен им и мертв для них. От этого Божественные заповеди Христовы он исполняет со всякой радостью и усердием, а к какой-либо сласти плотской, или к стяжаниям, или к чести и славе уже не лежит у него душа, как бы он находился вне тела и вне мира, как говорит Господь: «Вы не от мира» (Ин. 15, 19). Будучи же так соединен с благодатию Всесвятого Духа, он радуется всегда и поет: буду веселиться о Господе, возрадуюсь о Боге, Спасителе моем (Пс. 103, 34; Лк. 1, 47) (60, **149—150).**

Что грешил кто или грешит — это, конечно, есть великая беда, но еще не окончательная, не крайняя. Крайняя беда та, когда кто не хочет подвизаться, чтобы воспринять благодать Господа нашего Иисуса Христа, потому что это значит обречь себя на грех, а через грех и на гибель. Ибо невозможно не быть в грехе тому, кто не имеет общения с Христом Господом, то есть не имеет Божественной благодати. В том и праведность, чтобы иметь причастие и общение со Христом Господом. Кто не имеет общения с Господом Иисусом, тот никак не может быть чист от греха. А кто имеет общение с Господом Иисусом, над тем никогда не будет господствовать грех, так как христиане в самом Христе живут, движутся и существуют (Деян. 17, 28). Скажу кратко: тщетно именуется христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощутимо, то есть так, чтобы по опыту знал, что имеет в себе такую благодать. Кто не имеет такой благодати, это явно бывает от неблагоговения и дерзости его в отношении к священному и божественному, также от гневливости, от несмиренного мудрования, от тщеславия и другого подобного. И наоборот, кто имеет ее, это бывает явно из страха и благоговения его перед всем божественным и из нрава его, кроткого и смиренномудрого. Он знает, что ничего Доброго не может исполнить сам собою, без благодати Христа Господа, который стал человеком, как и мы, чтобы, вступая в сродство с Ним и получая благодать Его, мы могли вести такую жизнь, какая подобает человеку. Впрочем, бывают и такие, которые ведут ангельскую жизнь, пребывая еще в этом мире с телом, когда весь Иисус Христос соединяется с их душою и телом и становится единым с этими мужами духовными, так что и они могут говорить с божественным Павлом: «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20) (60, **204—205).**

Бог от всякого христианина прежде всего и во главе всего требует, чтобы он всегда исповедовал прежние грехи свои, чтобы, помня их во всякое время, он всегда имел самоуничиженное и смиренное мудрование и не презирал других. Во-вторых, требует, чтобы он каялся пред Ним и молился Ему обо всем, в чем грешит каждодневно, волею или неволею, в ведении или в неведении, ибо невозможно, чтобы чело-

век провел хоть один день без того, чтобы не впасть в какое-либо согрешение, большое или малое, потому что грех бывает и словом, и делом, и помышлением. Так как они — дела, слова и помышления — быстро чередуются или действуют совместно в продолжение дня, то и не усмотришь, как погрешишь не в одном, так в другом. Но кто погрешает, тот и падает; падшему нет оправдания, но спасается он по единому беспредельному благоутробию Божию. В-третьих, поскольку грехи бывают по причине немощности мысли и душа поэтому имеет нужду в укреплении свыше, надлежит христианину всегда умолять Бога, да дарует ему духовную силу, которая есть сокровенная благодать Господа нашего Иисуса Христа, укрепляющая ту душу, которую посещает, и просвещающая ее, чтобы видела зло как зло и добро как добро и при содействии этого просвещения и этой силы ходила бы безопасно среди сетей этого лукавого мира, не уловляемая ими. Человек страдает некой сокровенной болезнью, великой и нелегко распсзнаваемой, которая так велика и так чрезмерна, что подобной никогда не было и никогда не будет. Поэтому необходимо было самому Богу прийти, чтобы исправить и уврачевать ее. При всем том, однако, люди не знают об этом и живут в совершенной беспечности, нисколько не печалясь из-за этой болезни по причине нечувствия своего. Ибо кто знает эту болезнь, тот и чувствует ее; кто чувствует, у того болит об этом душа; а у кого она болит, тот ищет оздоровления и всячески старается исцелиться от этой болезни (60, **133—134).**

Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и воссияние Святого Духа; где воссияние Святого Духа, там обильное излияние света Божия и Бог с премудростию и ведением таин Его; где это, там Царствие Небесное, и сознание Царствия, и сокровенные сокровища боговедения, в которых и явления духовной нищеты; где чувство духовной нищеты, там радостетворный плач и непрестанные слезы, которые очищают душу от всяких привязанностей и пристрастий и делают всю ее светом.

Когда же просветится таким образом душа и хорошо узнает Владыку своего и Бога, тогда начнет она со всем усердием приносить плоды и прочих добродетелей Ему и Христу Господу. И подобает так. Ибо, всегда напояемая и питаемая слезами, она совсем угашает в себе гнев, и становится вся кроткой и неспособной сердиться, и тогда алчет и жаждет, то есть сильно желает и ищет узнать оправдания Божии и приобщиться им, а вместе с этим становится милостивой и сострадательной. От всего же этого еще более чистым становится сердце ее, и приходит в созерцание Бога, и чисто видит славу Его, по обетованию Его: «ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). А те, у кого души таковы, есть воистину миротворцы и нарицаются сынами Божиими, которые чисто знают Отца своего и Владыку и любят Его от всего сердца своего, терпя ради Него всякую тяготу и скорбь, когда бывают поносимы, укоряемы и теснимы за праведные заповеди Его, которые повелел Он нам соблюдать, когда бывают всячески оскорбляемы и гонимы и переносят всякое злословие, какое неправедно изрыгают против них ради имени Его святого, радуясь, что сподобились принять бесчестие от людей за любовь к Нему.

Узнали ли теперь, братия мои, истинную печать Христову? Уразумели ли, верные, в каких признаках обнаруживается верность христианина? Поистине одна только есть печать Христова — осияние Духа Святого, хотя много есть видов воздействий Его и много знамений силы Его. Самое первое и необходимое есть смирение, так как оно — начало и основание. Ибо говорит Бог: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2). Второе есть плач, источающий непрестанные слезы, о которых желал бы я много сказать, но не нахожу достаточно слов, какими мог бы должным образом беседовать о них. Чудо неизъяснимое! Текут зримые слезы из зримых очей и омывают душу невещественную от скверн греховных; падают на землю, но низвергают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О слезы! вы, источаясь от действия Божественного просвещения, отверзаете самое Небо и низводите Боже-

ственное утешение. От этого утешения и от сладости духовной, какие испытываю, опять говорю и многократно буду повторять то же, что где слезы с истинным ведением, там и осияние Божественного света, где осияние этого света, там и дарование всех благ, там внутри сердца отпечатлена и печать Святого Духа, Которым порождаются и все плоды жизни. От слез приносится Христу кротость, мир, милостивость, сострадание, доброта, благость, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других как на свои собственные и плачет о них, и с готовностью предает жизнь свою на смерть за братий своих.

Послушайте же, умоляю вас, братия мои христиане, и пробудитесь от усыпления! Войдите в самих себя и посмотрите, воссиял ли свет Божественной благодати внутри сердец ваших, посмотрите, увидели ли вы великий свет ведения, посетил ли вас Восток с высоты и светит ли Он вам, сидящим во тьме и сени смертной? Бог ни в чем не имеет недостатка, будучи преисполнен всех благ и совершенств. Ничего Ему от нас не нужно, кроме одного нашего спасения. Спасение же наше иначе не может состояться, если не изменится ум наш и не станет иным действием силы Божией, так чтобы стал он умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога. Впрочем, чтобы он стал таковым сам от себя, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познает Его через делание заповедей, только такой наивернейше сподобляется видеть Его и созерцательно; ибо через посредство веры, какую имеет он во Христе, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его; ибо поскольку внимает кто закону Христову, постольку соблюдает и заповеди Его (и через это содержит себя обоженным); и, наоборот, кто имеет ум обоженным, тот по тому самому всегда поучается в том, что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его.

Будем же подвизаться, возлюбленные, в том, чтобы питать и возжигать в себе обильнейший Божественный огонь, то есть любовь Божию, посредством делания заповедей Христовых, ибо посредством их возгорается в нас Божественный огонь и посредством их же обыкновенно увеличивается он. Как обычный огонь возгорается в веществе, в дровах и в чем-нибудь другом горючем, так что когда малая искра падет на такое вещество, то возжигает большое пламя, которое делается потом тем большим, чем больше находит горючего вещества, таким же образом действует и умный огонь в отношении к умному (или в умной области). Что горючее вещество для обычного огня, то разумная душа, имеющая в себе как бы горючее вещество — заповеди Христовы,— для огня Божества. Божество, то есть Божественная благодать, сама по себе, одна, не бывает явной, если не низойдет в разумную душу. Как обычный огонь невидим, если не найдет горючего вещества, так и умный огонь не является в умном, если не найдет вещества заповедей Божиих. Господь и говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21). Обычный огонь, прежде чем проявится в вещественном, бывает сокрыт; подобно этому и Божественный огонь, прежде чем проявится в умных душах, бывает сокровен. И еще, начало обычного огня непонятно, потому что он сокрыт внутри вещественного; равным образом и начало умного огня непостижимо, потому что он сокровен в умном. Впрочем, чувственный огонь — одного естества с чувственным, а огонь умный не одного естества с умными душами, ибо Творец не одного естества с тварью. Следовательно, умный огонь гораздо более сокровен в умном, чем чувственный в чувственном.

Рассмотрим же, братия, и исследуем самих себя до точности, есть ли в нас печать Христова, и по указанным выше признакам постараемся определенно узнать, есть ли в нас Христос. Если мы еще не восприняли Христа, еще не имеем печати Его и не видим, чтобы были в нас те признаки, о которых мы сказали, но более ви-

дим все противоположное тому, то есть что и прелестный мир живет в нас, и мы, к несчастью, живем в нем, что высоко ставим временные блага мира, а в скорбях, находящих на нас, изнемогаем, при бесчестиях печалимся, а при чести, богатстве и наслаждениях мирских и плотских радуемся и веселимся,— тогда горе нам по причине зла, которым страдаем, горе нам по причине неведения и омрачения, покрывающего нас, горе нам по причине окаянства и нечувствия, которые господствуют над нами! Всецело ниспали мы вниз, к земному, мирскому и чувственному. Поистине бедны мы и несчастны, далеки от жизни Вечной и Царства Небесного, потому что не стяжали еще в самих себе Христа, но имеем еще в себе мир живым, поскольку живем в нем и мудрствуем земное. А кто таков, тот явно враг Богу, потому что пристрастие к миру есть вражда к Богу, как говорит божественный апостол: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15), ибо «дружба с миром есть вражда против Бога!» (Иак. 4, 4). Нельзя Богу работать и по человеку жить (60, **35—40).**

Бог есть свет и сообщает от светлости Своей тем, с кем соединяется, по мере очищения их. И тогда погасшая лампада души, то есть омраченный ум, познает, что зажглась и засветилась, потому что объял ее Божественный огонь. О чудо! Человек соединяется с Богом духовно и телесно, потому что душа его при этом не отделяется от ума, ни тело от души. Так как Бог вступает в единение со всем человеком, то есть с его душою и телом, то и он соделывается тройственным, как бы триипостасным по благодати,— из тела, души и Божественного Духа, от Которого принял благодать. Тогда исполняется сказанное царем и пророком Давидом: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего» (Пс. 81, 6). Сыны Всевышнего по образу, то есть сыны Всевышнего и по подобию, так как сподобились быть порождениями божескими от Божественного Духа.

К таковым сказал и всегда говорит Христос: «Пребудьте во Мне» и принесете много плода (Ин. 15, 4), многим плодом называя множество людей, обретающих через них спасение. И еще говорит: ветвь, если не будет на лозе, засохнет и будет ввержена в огонь. «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). А что Христос пребывает в нас и мы в Нем, этому сам Он учит, когда говорит: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). И, желая полнее представить это, снова берет слово и говорит: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 23). Для большего же еще убеждения слушавших говорит и это: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино... и да познает мир, что Ты... возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 22, 23). Очевидно теперь, что как Отец по естеству пребывает в Сыне и Сын в Отце, так и те, которые, уверовав, родились снова от Духа Святого и сделались братьями Христу и Богу по дару Его и сынами Божиими, пребывают в Боге и Бог в них, по благодати.

Которые же не сделались таковыми и всецело не изменились деянием, разумом и созерцанием — такие как не стыдятся говорить, что они христиане? Как дерзают они отверзать уста свои и без стыда возвещать сокровенные тайны Божии? Как не стыдятся они ставить себя в число истинных христиан и духоносных мужей, не имея в себе ничего духовного и не только радения, но и помышления о том не имея? Как некоторые из таких не трепещут вступать на степень диаконства и иерейства и священнодействовать Пречистое Тело и Кровь Господа? Поистине недоумеваю. Конечно, слепота ума и сопутствующее ей нечувствие, и неведение, и рождающееся от них самомнение делают то, что такие попирают, как прах, истинное золото и многоценный камень — Господа нашего Иисуса Христа. Но горе им за эту их страшную дерзость, по которой осмеливаются они восходить на такие степени, с такой великой безбоязненностью пред Богом и небрежением о божественных вещах, как будто малых и ничтожных, и это только для того, чтобы казаться выше других. И кто после этого будет называть их христианами? **Преподобный** Симеон **Новый Богослов (60, 228—230).**

Таинственного общения с Господом нашим Иисусом Христом сподобляются верующие во Святом Таинстве Крещения.

В Крещении и (Миропомазании) благодать входит внутрь — в сердце христианина и потом постоянно пребывает в нем, помогая ему жить по-христиански и восходить от силы в силу в духовной жизни **(117,** 90).

Жизнь есть сила действовать. Жизнь духовная есть сила действовать духовно, или по воле Божией. Такая сила потеряна человеком и пока снова не дастся ему, он не может жить духовно, сколько бы ни полагал наиерения. Вот почему излияние благодатной силы в душу верующего существенно необходимо для жизни истинно христианской. Истинно христианская жизнь есть жизнь благодатная. Возводится человек до святой решиюсти, но, чтобы он мог и действовать по ней, необходимо, чтобы с его ухом сочеталась благодать. При этом сочетании нравственная сила, знаменуемая только первым воодушевлением, запечатлевается в духе и стается при нем навсегда. В этом-то восстановлении нравственной силы уха и состоит действие возрождения, совершаемого в Крещении, где ниспосылается человеку как оправдание, так и сила действовать «по Богу», и праведности и святости истины» (Еф. **4,** 24). **Епископ Феофан Затворник (117, 90—91).**

Нет Христианства без внимания к внутренней жизни

Обращают внимание на христианское воспитание, но не доводят его конца или оставляют без внимания существеннейшие и труднейшие тороны христианской жизни, останавливаясь на легчайших, видимых, ших. Это недоконченное или не как следует направленное воспитание лиц, которые тщательно соблюдают все установившиеся порядки лагочестивой жизни, но мало обращают или совсем не обращают внимания на внутренние движения сердца и на истинное преуспеяние внутренней духовной жизни... Они чужды смертных грехов, но за движениями ыслов сердечных не смотрят. Оттого иногда и посудят, и потщеслася, и погордятся, и посерчают в чувстве правоты своего дела, увлекут иногда красотою и утехами, иногда даже обидят в порыве неудовольствия, поленятся помолиться, и в молитве расхищаются в помышлениях суетных, и прочее подобное — и ничего им. Движения эти малозначительны для них. Сходили в церковь или дома помолились, по заведенному порядку, исправили свои обычные дела — и совершенно довольны и покойны. А что при этом происходит в сердце, им мало заботы; между тем оно может ковать зло и тем отнимать всю цену у их исправной благочестивой Жизни...

Возьмите теперь такой случай: совершавший дело спасения неполно пришел в чувство этой неполноты, увидел неверность своего пути и ненадежность своего

Таким образом, кто-нибудь обращается от внешнего благочестия к внутреннему. Наводит его на это или чтение книг о духовной жизни, или беседа со знающими, в чем существо христианской жизни, или недовольство своими трудами, чутье, что-то недостает и все будто не так идет. При всей исправности он не имеет

внутреннего покоя; нет в нем того, что обетовано истинным христианам,— мира и радости в Духе Святом (Рим. 14, 17). Когда зародится в нем это беспокойное помышление, тогда беседа со знающими или книга растолковывают ему, в чем дело и указывают существенный недостаток в строе его жизни — недостаток внимания к внутренним движениям и самоуправлению. Уразумевает он, что существо жизни христианской состоит в том, чтобы стать умом в сердце перед Богом в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа, и, оттуда управляя всеми движениями внутренними и всеми движениями внешними, все в себе, и малое, и великое, обращать в служение Богу Триипостасному, принеся Ему всецелую жертву сознанием и свободой (117, 78—79).

Осознав, в чем существо жизни христианской, и не находя ее в себе, ум начинает работать, чтобы добиться этого, читает, размышляет, беседует. При этом та истина, что жизнь зависит от соединения с Господом, представляется в разных видах и обсуждается, но все еще остается далекой от сердца, еще не ощущается, оттого и плода не приносит (117, 79).

Обращается внутрь ревнитель и что, думаете вы, здесь находит? Непрестанное брожение мыслей, непрестанные страстные приражения, косность и холодность сердца, упорство и неподвижность на послушание, желание делать все по-своему, словом, находит у себя внутри снова все в очень дурном состоянии. Опять разгорается ревность, и труды обращаются уже на свою внутреннюю жизнь, на мысли и расположения сердца. В руководствах к внутренней духовной жизни он найдет, что надо внимать себе, надо наблюдать за движениями сердца, чтобы не допустить ничего недоброго, надо Бога помнить и прочее. Начинаются труд и усилие в этом направлении. Но мыслей не удержишь, как подвижного воздуха, дурных чувств и движений не можешь пропустить, как дурного запаха от гниющего трупа, и к памятованию о Боге не поднимается ум, как намокшая и подмерзшая птица. Что же делать? Говорят: терпи и трудись. Идет терпение и труд, а внутри все одно и то же. Попадается наконец кто-нибудь из знающих дело и растолковывает: оттого у тебя все нестройно внутри, что там господствует разложение сил: ум идет своим чередом, а сердце — своим. Надо ум соединить с сердцем, тогда брожение мыслей прекратится, и ты получишь руль для управления кораблем души — рычаг, которым начнешь приводить в движение весь твой внутренний мир. Как же это? Навыкни умом в сердце молиться: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!» И эта молитва, когда научишься совершать ее как следует, или лучше, когда она привьется к сердцу, приведет тебя к желаемому концу: она сочетает ум твой с сердцем, она уложит брожение мыслей и даст тебе силу править движениями твоей души (117, 79—80).

При благоприятном обороте дела, подумав, решается человек не вдаваться более в развлечения, а жить себе по внушениям страха Божия и совести с самоотвержением. За это решение благодать Божия. действовавшая до сих пор извне, входит внутрь через Таинства, и немощный дух человека делает мощным. На эту сторону совсем уже переходит сознание и свобода, и у человека начинается внутренняя жизнь перед Богом, жизнь истинно свободная, разумно-самодеятельная. Потребности душевно-телесные и требования внешних случайностей уже не развлекают его, он начинает управлять ими, как Дух дает. Как самодержец восседает он на престоле сердца и оттуда дает повеления, как чему быть и как что делать.

Такое самодержавие начинается с первой минуты внутреннего переворота и вселения благодати, но в совершенстве является не сразу. Часто прорываются прежние владыки и не только тревогу производят во внутреннем граде, но нередко и самого владыку града уводят в плен. Такие случайности вначале бывают часто, но сила напряженной ревности, постоянство внимания к себе и к своему делу и благоразумное терпение в трудах по нему при помощи благодати Божией все более и более делают их редкими. Наконец дух становится настолько крепким, что прира-

жения прежних воздействований на него бывают для него то же, что пылинки для гранитной стены. Дух пребывает в себе, неисходно стоя пред Богом и невозмутимо крепко самодержавствует силой Божией (117, 80—81).

Ищущий внутреннего Царствия Божия, или живого Богообщения, естественно, думает все о Боге, с усилием обращая ум свой к Нему, и читать ему хочется только о Нем, и беседовать. Но одни эти занятия, без других, о которых скажу после, не доведут до искомого. У мистиков одно это занятие выставляется на вид, потому что они теоретики, а не практики. Есть несколько излишества на этот предмет и в католических руководствах к духовной жизни, а это небезопасно. Оно приучает к легкости, ибо легче умствовать, чем, например, молиться или внимать себе; оно располагает к самомнению, как работа ума, которому так сродно кичиться, и может совсем охладить к практике и, следовательно, остановить прочный успех, льстя успешностью в этом умственном деле. Поэтому-то здравые учителя остерегают от этого и советуют не вдаваться слишком в это занятие с ущербом для других (117, 81).

Понятнее будет, если скажем о том, что бывает с душой и как нам надо держать себя, когда крепко захочется помолиться или когда потянет на молитву. Это испытывают все в большей или меньшей степени — и на переходе от собственного трудного искания к живому Богообщению, и по достижении его. Состояние это похоже на то, в каком бывает человек, когда о чем-либо задумывается в своей душе, не обращая внимания на внешнюю обстановку, на лица, вещи и события. То же и здесь; только там — дело ума, а здесь — дело сердца. Находит влечение к Богу, душа собирается в себя и становится перед лицом Бога и или изливает перед Ним свои надежды и болезни сердечные, как Анна, матерь Самуилова, или славословит Его, как Пресвятая Дева Мария, или стоит перед Ним в изумлении, как часто стоял святой апостол Павел. Тут все личные действия — мысли, намерения — прекращаются и все внешнее отходит от внимания. Душе самой не хочется заниматься ничем посторонним. Бывает это и в церкви, и даже на молитвенном правиле, или при чтении и размышлении, может быть даже во время каких-либо внешних занятий и среди общества. Но во всех случаях оно не зависит от произвола. Однажды испытавший это влечение может помнить о нем, желать повторения его, напрягаться к нему, но сам своим усилием не привлечет его: оно находит. Произволу остается одно: когда найдет, не позволяй себе расстраивать его, а попекись, сколько есть сил, дать ему простор побольше побыть в тебе (117, 81—82).

Наконец проходит период томительного искания, счастливый искатель получает искомое: находит сердце, и устанавливается в нем умом своим пред Господом, и стоит пред Ним неотходно, как верноподданный перед Царем, и от Него получает власть и силу править всем своим и внутренним, и внешним благоугодно Ему. Это момент, когда Царствие Божие приходит внутрь и начинает проявляться в свойственной ему силе (117, 82).

Начинается труд навыкновения умной молитве ко Господу — этому спасительному деланию. Начатки плодов оживляют веру, вера усиливает труд и умножает плоды; дело спеется. В продолжении именно этого труда навыкновения умной молитве ко Господу учащаются, по милости Божией, те влечения внутрь пред Богом, о которых была уже речь. А потом приходит и то, что это вовлечение внутрь укрепляется навсегда, и внутреннее пребывание пред Богом становится непрекращающимся. Вот это и есть водворение Царствия Божия внутри нас. Но, прибавим, это есть вместе с тем и начало для нового круга изменений во внутренней жизни, который прилично назвать одухотворением души и тела...

С психической же точки зрения о Царствии Божием должно сказать следующее: Царствие Божие в нас зарождается, когда ум сочетается с сердцем, сам сраствориwшись с памятью о Боге. Человек тогда предает Господу, как жертву, приятную ему, свое сознание и свободу, а от Него получает власть над собой, и силой, от Него

получаемой, правит всем своим, внутренним и внешним, как бы от Его лица (117, 82—83).

Что более всего озабочивает ищущего, так это внутреннее нестроение в мыслях и желаниях; вся его ревность обращена на то, как бы устранить это нестроение. К этому другого способа нет, как добыть это духовное чувство, или эту теплоту сердечную, при памяти о Боге. Как только зародится эта теплота, мысли улягутся, внутренняя атмосфера станет ясна, станут видимы все зарождения добрых и недобрых движений души и будет получена власть на отгнание последних. И на внешнее расходится этот внутренний свет, и там дает он возможность отличать должное от недолжного, сообщая и крепость установиться в первом, несмотря ни на какие препятствия. Словом, тогда начинается истинная, действенная духовная жизнь, которая до тех пор была только в искании, а если и проявлялась, то урывками. И при тех влечениях, о которых была речь, бывает теплота, но она прекращается с прекращением влечения. Здесь же теплота, зародившись в сердце, остается неисходной и неотходным держит при себе внимание ума. Когда ум в сердце — это и есть сочетание ума с сердцем, представляющее целость нашего духовного организма. Епископ Феофан Затворник (117, 83—84).

Благодать даруется по силе веры

Многие из тех, которые происходят от рода христианского, думают, что полезно для них именоваться христианами, и не знают, что это одно только имя, которое они получают от отца или от матери или от Отечества, и само по себе оно никакой не доставляет пользы. Только если они и живут по закону Христову, становится их собственностью и имя христианина, и вера христианская. Если же они не живут по-христиански, лучше бы им и не носить имени верующих во Христа, или лучше сказать, лучше бы им не родиться. Ибо, происходя от родителей христианских, они не могли не принадлежать к верующим во Христа; потому и лучше было бы им совсем не родиться, потому что, родившись между христианами и не имея в себе ничего христианского, они большему подвергнутся мучению, нежели нечестивые. Те, которые, не происходя от рода христианского, принимают веру Христову, всякого сподобляются блага. Те же, которые, родясь от христиан, преступают закон Христов, бесчестят и Христа, и род христианский, и истинное благочестие наше. Да не будет этого с нами, родившимися от благочестивых родителей и воспитанными в христианском благочестии, но да соблюдается нами все, требуемое верою нашей, чтобы, живя по закону Христову, сподобиться нам Царствия Небесного... (60, 248).

Хорошо веровать во Христа, но надо веровать и Христу; ибо кто не верует Христу, не получает никакой пользы от того, что верует во Христа. И так надо веровать во Христа, что Он есть Бог единосущный Богу Отцу, воплотившийся ради нас, как мы сказали; но надо веровать и Христу и всем словам Его, веровать, что совершенно истинно все, что ни сказал Он, истинны обетованные Им блага, истинны и мучения, которыми Он устрашил нас.

Святые мученики веровали и в Него, веровали и Ему в том, что Он сказал: «Кто отречется от Меня... отрекусь от того и Я» и «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10, 33; 22). Поэтому они и Претерпевали всякие мучения до смерти,

иначе как бы они захотели умереть, если бы не веровали тому, что сказал Господь? И все, которые пожили преподобно и праведно, потому жили преподобно и праведно, что веровали обетованиям и угрозам Христа Господа. Кто, веруя во Христа, говорит, что верует и Христу, а между тем ни грехов не избегает, которые Он запретил, ни добрых дел не делает, которые Он заповедал, тот есть неверный, отрекающийся от Христа, и к нему относится слово апостола: «преступлением закона бесчестишь Бога» (Рим. 2, 23). Если и говорит он, что верует Христу во всех словах Его, потому что верует во Христа, но не может исполнять заповедей Его, потому что это требует подвига и большого труда и сопряжено с большими препятствиями, то он лжет, ибо все заповеди, какие повелел Господь соблюдать апостолам, а следовательно, и нам, мы можем соблюдать даже среди мира, но не хотим, потому что слабы в вере и любви ко Христу, не имеем твердой веры и горячей любви ко Христу, как подобает; иначе куда же мы денем изречение апостола, который говорит о Христе Господе, что Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30), Божией силой и Божией премудростью?

Сила Христова в верующих бывает двоякой, так как и Сам Он, хотя един есть лицом, но двойствен естествами, есть Бог и человек. И как человек, нам единосущный и единородный, Он дарует сердцам нашим такое состояние, какое должно иметь человеку как человеку. Для того человеку, общающемуся с Ним, Он дает дух покаяния, да будет сокрушен, смирен, внимателен, трезвен, умилен, чтобы не уничижать и не презирать его, когда он будет молиться с таким расположением, то есть с сокрушением и смирением, о чем говорит пророк Давид: «сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50, 19), ибо кто не молится с сердцем сокрушенным, тот бывает презираем и уничижаем Богом. Когда человек, сделавшись таковым, станет молить Бога о добродетелях и взыщет их, то Христос дарует ему их, так как очевидно он является кротким и готовым к научению путям Господним, которые суть добродетели, ибо только одни кроткие способны быть научаемы им, по слову Писания: «Научает кротких путям Своим» (Пс. 24, 9) и делает его таким образом (как Бог) чистым, целомудренным, праведным, мужественным в искушениях, мудрым в божественном, благоутробным, сострадательным, милостивым, щедрым, человеколюбивым, благим,— настоящим христианином, носящим образ Христа, и верным, которому вверяется благодать Всесвятого Духа, через которую и от которой и стяжевает он все названные добродетели. Ибо только Богом делаются действенными в человеке добродетели, и он становится таким образом подобным Небесному Отцу своему, что теперь не совсем явно, но во всем свете откроется в будущем веке, как удостоверяет святой Иоанн Богослов: «Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему» (1 Ин. 3, 2), то есть Христу, Сыну Божию, ибо Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это водворяется через исполнение заповедей Божиих; исполнение заповедей бывает от любви ко Христу, как говорит Сам Он: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23). Кто исполняет заповеди Христа, тот становится подобным Ему, потому что в нем изображается Христос, как говорит апостол Павел: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19). Царство Божие не отверзается для того христианина, в котором не изобразился Христос.

Итак, христианин, который не творит воли Христовой, пусть не обманывает себя и не думает, будто имеет часть со Христом; ибо Сам Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Если Сам Он говорит так, то как возможно, чтобы был настоящим христианином тот, кто не творит воли Его и презирает заповеди Его? Или с какою надеждой исповедует он Христа Господом и властителем своим, а не старается угождать Ему и служить? Кто исповедует Христа Господом и властителем своим, а между тем не творит волю этого Господа

своего? Демоны не творят воли Его, при всем том, что знают и исповедуют, что Он есть Бог, ибо говорят: «знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Лк. 4, 34). Так что только тот есть настоящий христианин, который не только исповедует Христа Господом своим, но творит и волю Его. Кто в сердце исповедует и имеет Христа Господом и Владыкой своим, тот подкрепляется силой призывания имени Христова на то, чтобы творить и волю Его. Если кто не подкрепляется таким образом, очевидно, что он исповедует Христа только устами, сердцем же далеко отстоит от Него. Ибо невозможно, чтобы кто-либо от всей души и от всего сердца исповедал Христа Господом и не был подкреплен на то, чтобы творить волю Его.

По мере веры нашей получаем мы и помощь и жизненные силы на творение воли Христовой. Итак, кто творит заповеди Христовы, тот мерою деятельного исполнения их показывает и меру веры своей, потому что по мере веры получается и мера благодати, дающей силу на дела по заповедям. И наоборот, кто не творит заповедей Христовых, тот мерою бездействия в отношении к заповедям показывает и меру неверия своего, потому что по мере неверия лишается и благодати, и побуждающей к делам по заповедям, и помогающей в них. Без Христа невозможно творить воли Христовой, как Сам Он говорит: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Итак, кто не творит воли Христовой, тот, очевидно, и есть без Христа, и никакой не принесет ему пользы то, что он исповедует Христа. Впрочем, от души исповедовать Христа и творить волю Его только кажется двумя делами различными; в существе же это одно дело, а не два, и одно из них не может стоять без другого, хотя некоторые, не имея надлежащего об этом понятия, думают, будто одно из них может стоять без другого, тогда как апостол Иаков говорит: «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17); и Христос Господь взывает: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6, 46). Истинно говорю вам, братия мои, что всякий человек, который творит грех, не есть раб Христов, но есть раб греха; раб же греха не будет пребывать вовеки в дому Бога и Отца. Там пребывает Сын и тот, кого Сын освободил от рабства греху. Дом Бога и Отца есть Царствие Его.

Итак, кто именуется христианином и, говоря, что исповедует Христа Богом и верует в Него, в силу одного такого исповедания думает, что он — христианин и сподобится Царствия Христова, тот обманывается. Ибо возможно ли, чтобы христианином был тот, кто каждый день, или лучше сказать, каждый час делами своими отрекается от Христа, которого на словах исповедует Богом? Послушай, что говорит апостол Павел о таковых: «Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1, 16). Кто не творит заповедей Христовых, пусть не думает, что не отрекается тем от Христа. Нет, в каждом преступлении заповеди Христовой он отрекается от Христа; как и наоборот: кто творит заповеди Христовы, тот каждым исполнением заповедей исповедует Христа. Как те, веруя только на словах, отрекаются от веры делами своими, так и, наоборот, эти, делая дела, соответственные вере, подтверждают этими делами свое устное исповедание веры. Ибо они преисполнены страха пред Тем, Кого исповедуют Богом. И страх этот научает их не нарушать ни в чем даже малейшем познанной воли Божией, видит ли кто их, или не видит. Многие из страха, или стыда человеческого, или ради того, чтобы угодить людям, не делают зла,— это одно и то же, как бы они делали его; и наоборот, если делают добро по таким же побуждениям, это все равно, как бы и не делали его. Кто делает добро в угоду людям или по какой-либо другой страсти, непотребен пред Богом. Надо во всяком добром деле, слове и помышлении иметь целью угождение Богу и славу Его, как учит святой апостол Павел: «Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию» (1 Кор. 10, 31). Если слово это истинно и твердо, каково оно и есть воистину, то какое оправдание себе могут представить те, которые делают дела только напоказ перед людьми? Напоказ творили дела фарисеи — и вот какое для нас определение изрек

Господь наш Иисус Христос по поводу этого: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20). То есть если не перестанете вы делать дела напоказ, как делали фарисеи, и не будете делать их во славу Божию, то в Царствие Божие не войдете. Ты же вот о чем при этом помысли: если не превышающий правды фарисейской не войдет в Царствие Божие, то что будет с теми, которые имеют больше неправды или грехов, чем книжники и фарисеи? Участи таковых да избавит нас Бог, и, научив нас творить дела единственно в угождение и во славу Его, да сподобит Царствия своего во Христе Иисусе, Господе нашем... **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 262—268).**

Христианство — живое, ощутимое Богообщение

...Неверно, если бы кто стал думать, что когда Богообщение ставится последней целью человека, то человек сподобится его после, в конце, например, всех трудов своих. Нет, оно должно быть всегдашним, непрерывным состоянием человека, так что коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения (117, 90).

Может казаться странным, что общения с Богом нужно еще достигать, когда оно уже есть или дается в Таинстве Крещения или Покаяния, ибо говорится: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), или «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 3). Да, по простому понятию Бог везде есть, «дабы... искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. 17, 27) и готов вселиться во всякого, готового принять Его. Только одно нехотение, небрежение, грешность отделяют нас от Него. Теперь, когда покаявшийся отверг все и себя предает Богу, что препятствует вселению Бога в него?

В устранение такого недоумения надобно отличать разные виды Богообщения. Оно начинается с минуты пробуждения и обнаруживается со стороны человека исканием, стремлением к Богу, со стороны же Бога — благоволением, содействием, покровом. Но Бог еще вне человека и человек вне Бога, не соприкасаются, не взаимопроникновенны. В Таинстве Крещения или Покаяния Господь благодатью Своей входит внутрь человека, живо общается с ним и дает ему вкусить всю сладость Божества так обильно и ощутимо, как свойственно совершенным, но потом опять скрывает это явление Своего общения, только по временам возобновляя его, и то легко, как в отражении только, а не в подлиннике, оставляя человека в неведении о Себе и Своем в нем пребывании до определенной меры возраста или воспитания по мудрому Своему руководству. После же этого Господь осязательно являет Свое вселение в дух человека, который тогда становится храмом преисполняющего его Триипостасного Божества.

Итак, есть три вида Богообщения: одно — мысленное, бывающее в период обращения, а другие два — действительные; но одно из них — скрытое, невидимое для других и незнаемое самим, другое же — и для себя, и для других явное...

Вся духовная жизнь состоит в переходе от мысленного Богообщения к действительному, живому, ощущаемому, являемому **(117, 84—85).**

Царствие Божие в нас есть, когда Бог царствует в нас, когда душа в глубине своей исповедует Бога своим Владыкой и покорна Ему всеми силами. Бог властно действует в ней, производя «и хотение и действие по Своему благоволению»

(Флп. 2, 13). Начало этому Царствию полагается в момент решимости работать Богу в Господе Иисусе Христе, благодатью Святого Духа. Тогда христианин предает Богу свое сознание и свободу, в которых состоит собственно существо человеческой жизни, а Бог принимает эту жертву и, таким образом, происходит союз человека с Богом и Бога с человеком, восстановляется завет с Богом, прерванный падением и прерываемый произвольными грехами. Этот внутренний союз запечатлевается, утверждается и делается сильным к стоянию и самосохранению благодатной силой в Божественных Таинствах Крещения, а для падавших после Крещения — в Таинстве Покаяния, и потом постоянно подкрепляется в Святом Причащении. Так живут все христиане и все, следовательно, носят в себе Царствие Божие, то есть покорны Богу, как Царю, и Бог властвует в них, как Царь. Говоря о Царствии Божием в нас, всегда надо прибавлять: в Господе Иисусе Христе, благодатию Святого Духа. В этом — печать христианского Царствия Божия в нас. Бог над всеми Царь, как Творец и Промыслитель, но истинно в душах царствует Он и в душах истинно исповедуется Царем только по восстановлении прерванного падением союза душ с Ним, а это совершается Духом Святым, в Господе Иисусе Христе, Спасителе нашем (117, 91).

Припомните теперь притчу Господню о закваске, скрытой в трех мерах муки. Закваска не сразу делается заметной, но несколько времени остается скрытой, потом уже являет заметные действия и наконец проникает все тесто. Так и Царствие в нас сначала сокровенно держится, потом обнаруживается, наконец раскрывается или является в силе. Обнаруживается оно невольными влечениями внутрь пред Бога. Тут душа не самовластна, а подлежит стороннему воздействию. Кто-то берет ее и вводит внутрь. Это Бог, благодать Духа Святого, Господь и Спаситель; как ни скажи, сила слова — одна. Бог показывает этим, что принимает душу и хочет властвовать ею и вместе приучает ее к своему властвованию, показывая, каково оно. Пока эти влечения не появятся, а они появляются не вдруг, человек по видимости действует более сам, при скрытой помощи благодатной. Он напрягается вниманием и благими намерениями быть в себе, помнить Бога, отгонять пустомыслие и худомыслие и всякое дело богоугодно совершать, напрягается и трудится до утомления, но преуспеть в этом ему никак не удается: и мысли его расхищаются, и страстные движения одолевают его, и в делах оказываются нестроения и ошибки; все это оттого, что Бог еще не являет своей власти над душой. А как только покажется это (а показывается оно при упомянутых влечениях), тотчас все внутри приходит в строй — знак, что Царь тут (117, 91—92).

Господь придет излить свой Свет на ваш разум, очищать чувство ваше, руководить вашими действиями. Вы ощутите в себе силы, до сих пор вам не известные. Явится и придет не чувственно и видимо, а невидимо и духовно, но тем не менее действенно. Признаком того служит зарождение уже непрекращаемого горения сердца, причем ум, стоя в сердце, сраствояется с памятью о Господе, утверждается внутреннее пребывание и вследствие того замечается все там происходящее, и угодное Богу — принимается, а все греховное — отклоняется, и дела все ведутся по точному сознанию на них воли Божией; подается сила править всем течением своей жизни, и внутренней, и внешней, подается господство над собою. Человек обыкновенно есть более действуемый, нежели действующий. Свободу действий получает он с ощутимым в сердце пришествием Господа. Тогда исполняется обетование: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот что приносит Господь, а не что-либо необыкновенное! (117, 84).

Пришедшая Божия благодать — сначала через пробуждение, а потом через весь период обращения — рассекает человека и вводит его в сознание двойственности, в видение неестественности и того, что должно быть естественно, и доводит

по решимости отсечь или отчистить все неестественное, чтобы явилось в полном свете естество Богоподобное. В ней человек только еще сознанием и произволением вышел из области пришлой, господствующей в нем неестественности, отказался от нее и приложился к естественности ожидаемой и желаемой. Но на самом деле во всем своем составе он остается еще таким, каким был, то есть пропитанным грехом; и в душе по всем силам, и в теле по всем отправлениям господствует страстность, как и прежде, с тем только различием, что прежде все это желалось, избиралось и совершалось от лица человека, с желанием и услаждением, теперь же оно не желается, не избирается, а ненавидится, попирается, гонится. Человек при этом вышел из себя, как бы из смердящего трупа, и ощущает, какая часть его источает какую страстную вонь, и против воли обоняет иногда, до омрачения ума, весь смрад, издаваемый собою.

Таким образом, истинная благодатная жизнь в человеке вначале есть только семя, искра; но семя — всеянное среди терния, искра — отовсюду закрываемая пеплом... Это свеча еще слабая, светящая в самом густом тумане. Сознанием и произволением человек прилепился к Богу, и Бог воспринял его, соединился с ним в этой самосознающей и произволяющей силе, или уме и духе, как говорится об этом у святого Антония и Макария Великого. И доброго, спасенного, Богоугодного в человеке только это и есть. Все другие части находятся еще в плену и не хотят и не могут еще покорствовать требованиям новой жизни: ум не умеет мыслить по-новому, а мыслит по-старому; воля не умеет хотеть по-новому, а хочет по-старому; сердце не умеет чувствовать по-новому, а чувствует по-старому. То же и в теле, во всех его отправлениях. Следовательно, он весь еще нечист, кроме единой точки, которую составляет сознающая и свободная сила — ум или дух. Бог чистейший и соединяется с этой единой частью, все же другие части, как нечистые, остаются вне Его, чужды Ему, хотя Он готов преисполнить всего человека, но не делает этого потому, что человек нечист... Затем, коль скоро он очистится, Бог тотчас являет полное Свое вселение **(117, 85—86).**

Итак, то, что Господь, вступив в союз с духом человека, не сразу преисполняет его или вселяется в него,— это зависит не от Него, готового все преисполнить, а от нас, именно от страстей, растворившихся с силами нашей природы, еще не отторженных от них и не замененных противоположными добродетелями... Но, действуя со всем рвением против страстей, между тем нужно иметь очи ума обращенными к Богу — в этом состоит исходное начало, которого должно держаться в построении всего порядка богоугодной жизни, которым должно измерять прямоту и кривизну изобретаемых правил и предпринимаемых подвигов. В этом должно убедиться как можно полнее, потому что все, кажется, деятельные заблуждения происходят от незнания этого начала. Не разумея всей силы этого, иные останавливаются на одной внешности упражнения и подвизания, другие — на одних делах добрых и навыке в них, не простираясь выше, а третьи прямо идут в созерцание. Все это нужно, но всему своя череда. Сначала все — в семени, потом развивается не исключительно, но преимущественно в той или другой части, однако же неизбежна постепенность — восхождение от внешних подвигов к внутренним, а от тех и других — к созерцанию, а не наоборот **(117, 86—87).**

Грех изгнан теперь из своих укреплений, занятых добром, разрознен, рассеян в своих силах.

«Благодать и грех не вместе сокрываются в уме,— говорит святой Диадох, но до Крещения (или до Таинства Покаяния) благодать извне возбуждает душу к благому, сатана гнездится в глубине ее, стараясь заградить все правые исходы Ума; с того же самого часа, в который возрождаемся, демон бывает вне, а благодать внутри». **Епископ Феофан Затворник (117, 88).**

Как содействовать восприятию благодати

Таким образом, благодатная внутри, в духе, жизнь будет гореть и разгораться. Ради ревности и усердия человека, предающего себя Богу, благодать будет повторять наития и проникать его своей освящающей силой все более и более, или усваивать себе. Впрочем, на этом не нужно и не должно останавливаться. Это еще семя, точка опоры. Надлежит сделать, чтобы этот свет жизни проходил далее и, проникая собой естество души и тела и, таким образом, освещая их, присваивая себе, освобождал их от прившедшей неестественной страстности и возводил их в чистый и естественный их вид — не оставался в себе, а разливался по всему нашему существу, по всем силам. Но поскольку силы эти все пропитаны неестественным, то дух благодати, чистейший, пришедший в сердце, не может прямо и непосредственно входить в них — их нечистота является преградой. Поэтому надлежит утвердить некоторые посредства между духом благодати, живущим в нас, и силами, через которые он переливался бы в них и исцелял эти силы через них, как через приложенные к больным местам пластыри. Очевидно, что все эти посредства, с одной стороны, должны носить характер и свойства Божественного, или небесного, происхождения, а с другой — стоять в совершенном согласии с нашими силами в их естественном устроении и назначении, иначе благодать не пройдет через них и силы не извлекут себе целительности в них. Такими посредства должны быть по своему происхождению и внутреннему свойству. Сами же в себе они не могут быть ничем иным, кроме как действиями, упражнениями, трудами, поскольку прилагаются к силам, отличительное свойство которых — действовать... Дела и упражнения, как средства к уврачеванию сил наших и возвращению им потерянной чистоты и целости, суть: пост, труд, бдение, уединение, удаление от мира, хранение чувств, чтение Писания и святых отцов, хождение в церковь, частая исповедь и Причащение (117, 88—89).

Имея целью очистить и исправить человека, Божественная благодать прежде всего врачует исходите всей его деятельности, именно: обращает сознание и свободу к Богу, чтобы отсюда потом проводить целение и по всем силам, через их собственную деятельность, назначаемую им или возбуждаемую в них из исходища уже исцеленного и освященного. Как врачуется и как хранится это исходище, мы видели перед этим. Теперь надлежит определить, какие должны исходить из него действия с целительной силой в том значении, какое указано перед этим... Все эти упражнения должны быть направляемы так, чтобы не погашали, а более возгревали дух ревности со всем внутренним устроением (117, 89).

Отделись дух наш от Бога — и сила, данная человеку от Бога, будет взята от него. Тогда он не может уже управиться ни со стремлениями души, ни с потребностями тела, ни с внешними соприкосновениями. Он бывает предан на разволоку душевно-телесной желательности и внешней житейской суетности, хоть все в видах услаждения. Сличите эти два строя жизни и увидите, что первый — весь внутри себя живет перед Богом, а второй — весь вовне с богозабвением. Этот последний строй жизни крайне ухудшается тем, что в него привходят страсти, которые, коренясь в самости, проникают всю душевно-телесность и всему здесь

дают злое, противное духу или страху Божию и совести направление, не созидающее, а разрушающее; и тем делают человека еще более внешним. Епископ Феофан Затворник (117, 89—90).

Благодатная жизнь христианина — земное начало Жизни Вечной

«Что же будет,— спросишь ты,— если Христос в нас?» Будет «тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8, 10). Видишь, сколько зол не иметь в себе Духа Святого: смерть, вражда на Бога, невозможность угодить Ему, покоряясь Его законам, невозможность быть Христовым и иметь Его обитающим в себе! Смотри также, сколько благ иметь в себе Духа: действительно быть Христовым, иметь в себе самого Христа, состязаться с Ангелами! Ибо умертвить плоть для греха — значит начать жить Вечной Жизнью, еще здесь, на земле, носить в себе залог воскресения и способность идти стезею добродетели. Апостол сказал не просто: «плоть мертва», но добавил: «для греха», чтобы ты понимал, что умерщвляется порок, а не естество тела. Не об этом говорит апостол, напротив, хочет, чтобы тело было мертво, оставаясь живым. Когда тела наши для плотских воздействий ничем не отличаются от лежащих в могиле — это признак, что имеем в себе Сына, что в нас пребывает Дух». Святитель Иоанн Златоуст (117, 92—93).

Как перед светом не может устоять тьма, так перед Христом Господом и Духом Его — плотское, страстное, греховное. Но как бытие солнца не отнимает бытия тьмы, так и присутствие в нас Сына и Духа не отнимает бытия в нас чего-либо греховного и страстного, а только отнимает силу его. Страстное и греховное, как только случай, тотчас выступает и предлагает себя сознанию и произволению. Если сознание обратит на то внимание и займется тем, то туда же Может уклониться и произволение. Но если сознание и произволение в этот момент перейдут на сторону духа и обратятся ко Христу Господу и Духу Его, то все плотское и страстное тотчас исчезает, как дым от дуновения ветра. Это и значит — плоть мертва, бессильна. Таков всеобщий закон жизни истинных христиан. Но есть степени. Когда кто неисходно пребывает сознанием и произволением на стороне духа в живом осязаемом общении со Христом Господом в ухе Его, то в ту пору плотское и страстное и показаться не может, как перед лицем — тьма и перед пламенем — холод. Тут плоть совсем мертва — недвижима. Эту степень и подразумевает в настоящем месте святой Павел. Святой Макарий ипетский нередко описывает эту степень. А общий порядок духовной жизни чше всех описан у преподобного Исихия. Сущность его наставлений в следующем: когда восстает плоть и страсть, отворотись от них невниманием, презрением, еприязнью и обратись молитвенно ко Христу Господу, в тебе сущему,— и плотское и страстное тотчас отойдет (117, 93).

Трудитесь в навыкновении молитве Иисусовой. Благослови, Господи! еровать надо, что Господь Иисус Христос внутри нас есть, в силу Крещения и Причащения, по обетованиям Самого Его, соединенным с этими таинствами. Ибо крещеные облекаются во Христа, а причащающиеся риемлют Господа. «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребываво Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56),— говорит Господь. Только смертные

грехи лишают нас этой великой милости к нам. Но кающиеся и после исповеди причащающиеся опять возвращают ее себе. Так веруйте. Если недостает веры, молитесь, чтобы Господь приложил ее вам и утвердил в вас крепко и непоколебимо (117, 93—94).

Кто внутри себя, тому и мир духовный открыт. Отсюда видно, что как пребывание внутри себя с видением иного мира есть условие к возгреванию духовных чувств, так и обратно — последние предполагают первые и своим рождением вызывают их. Совместным же действием тех и других совершается духовная жизнь. Кто в чувстве, дух того связан и привязан, а у кого нет его, тот парит. Потому, чтобы успешнее пребывать внутри, спеши к чувству, хотя тоже через напряженное самовнедрение. Оттого, кто хочет остаться с одним собиранием умственным, тот трудится напрасно: одна минута — и все разлетается. Не дивно после этого, что ученые, при всем своем образовании, непрестанно мечтают — это оттого, что работают одной головой (117, 94).

Вот делания для сил души, с приспособлением их вместе и к движениям духа. Здесь видим, как каждое из них приспособлено к жизни духа или чувствам духовным. Но они же ведут и к укреплению начальных условий внутрьпребывания, а именно: делания умственные — к собранию внимания, делания воли — к бодренности, а делания сердца — к трезвению. Молитвенность же или молитва покрывает все их и все совмещает; даже в совершении своем она есть не что иное, как внутренняя, прежде объясненная деятельность... Эти делания, проникнутые духовными стихиями, сродняют душу с духом и сраствояют. Отсюда очевидно, как существенно они необходимы и как плохо делают увольняющие себя от них. Они сами — причина того, что у них труд идет без плода, потеют, но не видят плода, затем скоро остывают и — всему конец (117, 94).

Пока не сядет душа умом своим в сердце, до тех пор не видит себя и не сознает как следует (117, 95).

«Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21), сказал Господь и потом для одного духовного делания заповедал: войди в клеть твою и затвори двери. Это — клеть сердца, по разумению всех святых отцов. По этой-то причине человек духовный, спасающийся, подвизающийся и называется внутренним (117, 95).

При первом ударе зовущей благодати, вместе с вступлением внутрь, открывается и этот мир — зрение иного мира, независимо от человека, хочет ли он того, или не хочет. После же зрение его, равно как и внутрьпребывание, предается свободе человека и должно быть делаемо (117, 95).

Когда образуется неисходное внутрьпребывание, тогда образуется и стояние в мире Божием, и обратно: тогда только и благонадежно внутрьпребывание, когда укрепится стояние в ином мире (117, 95).

Итак, войдя внутрь, утвердись в зрении духовного мира и начинай возгревать деятельность жизни духовной или переходи сначала к помышлению, чтобы потом получить и в чувстве показанные состояния — все это есть спасенное устроение ума и сердца. Существенное и неизбежное приготовление к этому суть внутрьпребывание и зрение духовного

мира. Первое вводит, а последнее погружает человека в некоторую духовную атмосферу, благоприятную для горения жизни. Потому, можно сказать, только производи эти два приготовительные делания — и последнее пойдет само собою. Жалуются часто: окаменело сердце... Не дивно. Не собирается внутрь и не навык тому, не установляется, где должно, и не знает сердечного места — как же быть исправной жизнедеятельности? Это — то же, что сдвинуть сердце с места и требовать жизни (117, 95).

Быть в каком-нибудь чувстве — очень много значит в духовной жизни. В ком есть оно, тот уже внутри себя и сердца, ибо мы всегда вниманием в действующей части, и если это сердце, то — в сердце. **Епископ Феофан Затворник (117, 95).**

Очищение сердца и молитва — путь к христианскому стяжанию Святого Духа

Дух благодати обитает в христианах со времени Крещения и Миропомазания. Таинства Покаяния и Причащения не есть ли обильнейшие потоки благодати? Тем, которые уже имеют Духа, пристойно сказать: «Духа не угашайте» (1 Сол. 5, 19). Но как им же сказать: «исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18)? Благодать Святого Духа подается христианам, потому что такова сила веры христианской. Но живущий в христианах Дух совершает спасение их не один, а вместе со свободными действиями и самого христианина. В этом отношении христианин может и оскорбить, и погасить Дух, и может способствовать тому, чтобы Он ощутимо проявлял в нем Свои воздействия. Когда это бывает, христианин сознает себя в необыкновенном состоянии, выражающемся тихой, глубокой, сладостной радостью, восходящей иногда до взыграния духа. Вот и упоение духовное! Противополагая его упоению вином, апостол говорит: не того, а вот этого упоения ищите, назвав его исполнением Духом. Так повеление — исполняться Духом есть не что иное, как предписание так себя держать или такие употреблять со своей стороны действия, которые способствовали бы или дали бы возможность и простор Святому Духу ощутимо проявиться, осязательно воздействуя на сердце.

В писаниях мужей Божиих, удостоившихся такой благодати и даже постоянно пребывавших под осенением ее, находим указание особенно на два дела, требующиеся для того от человека,— очищение сердца от страстей и молитвенное обращение к Богу. Эти же средства и апостол Павел указал. Впереди учил он, как очищать Душу от страстей похоти и гнева, а здесь, вслед за словами: «исполняйтесь Духом», указывает и на молитву. Святой Златоуст ввел эти два способа и в толкование. Что молитва открывает Духу Божию свободу воздействовать на сердце, об этом он сказал: «поющие псалмы исполняются Духа». А что к тому же ведет и чистота от страстей, об этом он говорит вслед за тем: «В нашей ли власти исполняться Духом? Да, в нашей. Когда будем очищать душу свою от лжи, жестокости, блуда, нечистоты и любостяжания, когда сделаемся добродушны, сострадательны, внимательны к себе, когда не будет в нас кощунства — смехотворства, когда мы сделаемся достойными, что воспретит Святому Духу приблизиться и прилететь к нам? И Он не просто приблизится, но исполнит сердце наше: (117, 97—98).

Сердцем распоряжаться никто не властен. Оно живет особой жизнью. Само по себе радуется, само по себе печалится. И тут с ним ничего не поделаешь. Только Владыка всяческих, все содержащий в деснице Своей, властен входить в него и влагать в него чувства, не соображаясь с естественными течениями его изменений. Епископ Феофан Затворник (117, 97).

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвой, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхней части сердца, силу, которою сердце человеческое отличается от сердца животных, имеющих силу воли или желания и силу ревности или ярости наравне с людьми. Сила словесства выражается в совести или в сознании нашего духа, без участия разума, в страхе Божием, в духовной любви к Богу и ближнему, в ощущении покаяния, смирения, кротости, в сокрушении духа или глубокой печали о грехах и в других духовных ощущениях, чуждых животным. Сила души — ум — хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания головной мозг; так и сила словесства, или дух человека, хотя и духовна, но имеет местом своего пребывания верхнюю часть сердца, находящуюся под левым сосцом груди, около сосца и несколько выше его. Соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (117, 97).

Сердце — внутреннейший человек, или дух, где самосознание, совесть, идея о Боге с чувством всесторонней зависимости от Него, вся духовная вечно ценная жизнь (117, 97).

Дух премудрости и откровения и сердце очищенное — разны: тот — свыше, от Бога, а это — от нас. Но в образовании христианского ведения они нераздельно сочетаются и только совместно дают ведение. Сердце — здесь не в обычном смысле, а в смысле внутреннего человека. Есть в нас внутренний человек, по апостолу Павлу, или сокровенный сердца человек, по апостолу Петру. Это Богоподобный дух, вдунутый в первозданного. Он пребывает несокрушимым и после падения. Проявления его есть страх Божий, в основе которого лежит уверенность в бытии Бога с сознанием полной от Него зависимости, совесть и недовольство всем тварным (117, 98).

Рычаг, действующий деятельностью,— сердце; там слагаются убеждения и сочувствия, определяющие волю и дающие ей крепость (117, 98).

Назначение духа, как дают понять его проявления, есть держать человека в соотношении с Богом и Божественным порядком вещей, помимо всего окружающего его и текущего вокруг него. Чтобы исполнить как должно такое назначение, ему естественно должно принадлежать ведение Бога и того Божественного порядка и того лучшего бытия, чутье которого свидетельствуется недовольством всем тварным. Оно, надо полагать, и было в первозданном до падения. Дух его ясно видел Бога и все Божеское, так ясно, как ясно видит кто здоровыми очами вещь перед собой. Но с падением очи духа закрылись и он уже не видит того, что видеть было ему естественно. Сам дух остался, и очи в нем есть, но закрыты. Он в таком положении, в каком тот, у кого бы веки срослись. Глаз цел, жаждет света, ищет, как бы увидеть его, чувствуя, что он есть, но сросшиеся веки мешают глазу открыться и прямо войти в общение со светом. Что дух в таком положении в падшем человеке — это до осязаемости очевидно. Зрение духа человек хотел

заменить умозрением, отвлеченнейшими построениями ума, идеальничанием, но из этою ничего никогда не выходило. Свидетельство тому — все философские метафизики (117, 98—99).

Когда сознание и свобода на стороне духа, человек духовен; когда — на стороне души, он душевен; когда — на стороне плоти, он плотян (117, 99).

Великой милости сподобились вы от Господа! Это вам одобрение прежних трудов и поощрение на большие. А может быть, еще и вот что: не подходят ли спереди искушения внутренние или скорби и тяготы внешние? Такова мысль святого Исаака. Ощутишь, говорит, особое действие благодати, смотри строго на все стороны, не отяготила бы какая напасть. Но ближе скорбных напастей — припадки самовосхваления... Собирайте тогда все из прежней жизни, чего по совести похвалить не можете, и завалите этим восстающие помыслы, как иной раз вспышку огня заваливают землей, чтобы не породился от малого большой пожар. За самовосхвалением и самоценом следуют греховные помыслы и движения и другое немалое. От всего этого спаси вас Господи!

Господь одобряет ваше желание уединения, но времени не указывает. Надо ждать определенных указаний, а до того блюсти внутреннее безмолвие и продолжать усердно дела по благоустройству обители.

Как блюсти внутреннюю неразвлеченность при хлопотах? Делать дела усердно, внимательно, постоянно и не впопыхах. Всякое дело, какое предстоит вам, принимайте как самим Богом порученное и делайте его, как Божие... Мысль и будет с Господом. Этому можно навыкнуть с помощью Божией (117, 101).

Пребывать в мире с Богом нельзя без непрерывного покаяния. Условие к миру с Богом апостол Иоанн ставит такое: «если сердце наше не осуждает нас» (1 Ин. 3, 21). Если нет ничего на совести, можно иметь дерзновение и доступ к Богу в чувстве мира, а если есть, то мир нарушается. Бывает что-нибудь на совести от сознания греха. Но, по тому же апостолу, мы никогда не бываем без греха, и это так решительно, что тот уже лжец, кто иначе думает и чувствует (1 Ин. 1, 8). Следовательно, нет минуты, когда бы кто не имел чего-нибудь на совести — вольного или невольного, а потому нет минуты, когда бы не возмущался его мир с Богом. Отсюда следует, что совершенно необходимо очищать свою совесть, чтобы быть в мире с Богом. Очищается же совесть покаянием; следовательно, непрерывно должно каяться. Ибо покаяние смывает всякую скверну Души и делает ее чистою (1 Ин. 1, 9). Покаяние это состоит не в словах только: прости, Господи; помилуй, Господи,— но при нем неизбежны все действия, обусловливающие отпущение грехов, то есть: сознание определенной нечистоты помысла, взгляда, слова, соблазна или другого чего-нибудь, сознание своей виновности в том и безответственности без самооправдания, молитва об оставлении Ради Господа до умирения духа. Что касается до великих грехов, то их тотчас Должно исповедать духовному отцу и принять разрешение, ибо в тех не успокоишь Духа одним повседневным покаянием. Таким образом, обязанность непрерывного покаяния есть то же, что обязанность содержать совесть в чистоте и безукоризненности. Епископ Феофан Затворник (117, 101—102).

«Духа не угашайте»

(1 Фес. 5, 19)

«Что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам» (1 Ин. 3, 24).

«И в Нем научились... обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 21; 23—24).

«Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5).

«Духа не угашайте...» (1 Фес. 5, 19). Обычно живет человек в беспечности и нерадении о служении Богу и спасении. Зовущая ко спасению благодать пробуждает спящего грешника. Он, вняв этому зову с чувством покаяния, восходит до решимости посвятить прочую свою жизнь на дела богоугодные и тем содействовать своему спасению. Это решение обнаруживается ревностью, которая становится мощной, когда сочетается с нею Божественная благодать, посредством Божественных Таинств. С этой минуты христианин начинает гореть духом, то есть неослабно ревновать об исполнении всего, на что совесть указывает ему как на волю Божию. Это горение духа можно поддерживать и усиливать, можно и погасить. Возгревается он более всего делами любви к Богу и ближним, составляющей существо этого духа, верностью вообще всем заповедям Божиим с покоем совести, безжалостными к себе душевно-телесными подвигами, молитвой и богомыслием. Погашается — отклонением внимания от Бога и дел Божиих, неумеренным погружением в заботы житейские, поблажками чувственным удовольствиям, плотоугодием в похоти, пристрастиями. Погасни этот дух — погаснет и жизнь христианская... Святой Златоуст пространно рассуждает об этом горении духа. Приводим кратко его слова: «Какая-то густая мгла, и мрак, и облако разлиты над всей землей. Указывая на это, апостол говорил: «Вы были некогда тьма» (Еф. 5, 8). Нас окружает, так сказать, ночь безлунная, и мы среди этой ночи ходим. Бог же дает нам ясную лампаду, возжигая в душах наших благодать Святого Духа. Но, приняв этот свет, одни сделали его более ярким и ясным, как, например, Павел, как Петр, как все святые, а другие погасили, как пять дев, как те, которые потерпели кораблекрушение в вере, как коринфский блудник, как отпавшие галаты. Поэтому Павел говорит теперь: «Духа не угашайте», то есть дара, потому что так обыкновенно называет он дар Святого Духа. Погашает же его нечистая жизнь. Ибо подобно тому, как когда кто-либо нальет воды, или бросит землю на свет светильника, или даже, ничего такого не делая, только выльет из него масло, потухает свет, так потухает дар благодати. Если ты привнес земное, если ты предался заботам о текущих делах, то ты уже погасил дух. Угасает пламень и тогда, когда недостает елея, именно когда не творим милостыни. Так как он сам пришел к тебе по милости Божией, то, когда не находит в тебе этого плода, отлетает от тебя. Ибо он не пребывает в душе немилостивой. Итак, не будем угашать его. Всякое злое дело угашает этот свет: и злоречие, и обиды, и все подобное. Как бывает с огнем, что все

чуждое ему уничтожает его и все родственное ему усиливает его, так бывает и с этим светом».

Так обнаруживается общехристианский благодатный дух, за покаяние и веру нисходящий в душу каждого в Таинстве Крещения или возвращаемый в Таинстве Покаяния. Огонь ревности составляет существо его. Но направления он может принимать разные, смотря по лицам. у иного он весь обращается на самоисправление в строгих подвигах, у иного — преимущественно на дела любви, у иного — на благоустроение христианского общества, у иного — на распространение евангельского учения проповедью, как, например, в Аполлосе, который, «горя духом, говорил и учил о Господе» (Деян. 18, 25).

Во всех этих направлениях не угашать духа — значит не подавлять его требований, внушений и устремлений, а благоразумно удовлетворять их, обращая все во славу Божию, во спасение свое и братии о Господе (117, 103—104).

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12, 12). Вот признаки горения духа! «Кто горит духом, тот усердно работает Владыке, ожидает наслаждения уповаемыми благами и преодолевает встречающиеся искушения, приражениям их противопоставляя терпение и непрестанно призывая на помощь Божественную благодать» (Блаженный Феодорит). «Все это служит к поддержанию этого огня (то есть горения духа)» (Святой Иоанн Златоуст).

«Утешайтесь надеждою». С первой минуты пробуждения духа благодатию сознание и стремление человека переходит от твари к Богу, от земного к небесному, от временного к вечному. Там, в той области, сокровище его, там и сердце его. Здесь ничего он не ждет, все надежды его по ту сторону. Отпадает сердце его от здешнего, ничто из этого не влечет его, ничего здесь не ждет он, ничем не радуется. Радуется будущим благам, которыми несомненно надеется обладать. Это преселение благ и надежд сердца есть существенная черта пробужденного и горящего духа. Оно делает человека на самом деле странником на земле, взыскующим Отечества, Небесного Иерусалима. Все христиане, как облагодатствованные, должны быть таковы. Поэтому апостол всем предписывает и в другом месте: «Если вы воскресли со Христом (то есть если ожили вы духом благодатью Христовой), то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли (то есть умерли для всего земного, тварного, временного), и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3, 1—3) (117, 104—105).

«Горя духом»... Мы все приняли благодать в Крещении и Миропомазании. Потому следовало бы нам гореть духом, который оживляется благодатью Святого Духа. Отчего же не можем сказать, что горим духом? Оттого что занимаемся более или исключительно душевным, житейским, гражданским, дух и заглох, хотя и дает знать о себе. Чтобы разжечь ДУХ, надо сознавать неудовлетворительность направления нашей деятельности, особенно к земному и житейскому, углубляться размышлением в созерцание Божеского, святого, небесного и вечного, а главное — начать творить дела, именуемые духовными. И загорится дух: ибо всем этим возгреется дар благодати, живущий в нас. Так толкуют святые отцы и

учители наши. Святой Златоуст, перечислив роды усиленной деятельности, прибавляет затем: «Если будешь иметь все перечисленное, то привлечешь Духа. А если пребудет в тебе Дух, то сделает тебя старательным ко всему перечисленному. Когда же воспламенен будешь Духом и любовию, тогда все сделается для тебя легким. Неужели ты не видел, как ужасен для всех вол, когда у него на хребте зажжен огонь? Так и ты сделаешься нестерпимым для диавола, если возьмешь оба эти факела» (то есть благодать Духа и любовь)... Полнее об этом слово блаженного Феодорита: «Духом апостол назвал дарование (благодати, возбуждающей дух наш) и повелел, чтобы усердие наше доставляло ему пищу, как дрова — огню (подразумевается: размышление о божественном и духовные дела). То же говорит он и в другом месте: «духа не угашайте» (1 Сол. 5, 19). Угашается же дух недостойными благодати, потому что, не имея чистого ока ума, не приемлют этого луча. Так для слепых свет становится тьмою и среди дня они служат мраку. Поэтому апостол повелевает нам гореть духом и иметь горячую любовь к божественному» (117, 105—106).

Возбужденного состояния пропустить без внимания нельзя, но можно не обратить на него должного внимания и, побыв в нем, опять низойти в обычное круговращение движений души и тела. Возбуждение не завершает дела обращения грешника, а только начинает, и после него предлежит труд над собою, и труд очень сложный. Все, впрочем, относящееся сюда, совершается в двух поворотах свободы: сначала в движении к себе, а потом от себя к Богу. В первом человек возвращает себе потерянную над собою власть, а во втором себя приносит в жертву Богу — жертву всесожжения свободы. В первом доходит он до решимости оставить грех, а во втором, приближаясь к Богу, дает обет принадлежать Ему Единому во все дни жизни своей (117, 106).

Святой Макарий Египетский говорит (Слово «О хранении сердца», гл. 12), что и приходящая к человеку благодать нимало «не связывает его воли принуждающей силой и не делает его неизменным в добре, хотел бы он или не хотел этого. Напротив, и присущая человеку Божия сила дает место свободе, чтобы обнаружилась воля человека, согласуется или не согласуется она с благодатью». С этой минуты начинается сочетание свободы с благодатью. Извне воздействовала благодать — и стоит вовне. Входит она внутрь и начинает обладать частями духа не иначе как когда желанием своим открывает ей человек вход в себя или отверзает уста к принятию ее. Возжелает человек — и она готова с помощью. Сделать или утвердить в себе доброе сам человек не может, но желает его и напрягается; ради же этого желания благодать укрепляет за человеком желаемое добро. Все так и будет идти до окончательного возобладания человека над собою в добре и богоугождении (117, 106—107).

Тому, кто искал благодатной помощи и теперь чувствует посещение ее, такое желание должно быть присуще — то есть необходимо исправиться и приступить к этому сейчас же,— оно уже и руководило его во всех указанных трудах; но в состав его или к его совершенству и здесь прибавляется нечто. Есть желание мысленное: ум требует, и человек себя

удит; такое желание заправляет приготовительными трудами. Есть желасочувственное: оно зарождается под действием благодатного возбуждения. Есть, наконец, желание деятельное: согласие воли сейчас приступить к делу восстания от падений; ему должно образоваться теперь, по благодатном возбуждении **(117, 107).**

Поэтому отстрани все, могущее погасить этот зачинающийся огонек, и окружи себя всем, что может питать его и довести до пламени. Уединись, молись и с самим собою поразмысли, как быть. Тот порядок жизни, занятий и трудов, какой указан уже и который принуждал ты себя проходить, ища благодати, есть самый благоприятный и для продления в себе ее начавшегося действия. Лучшие же из них в этом случае — уединение, молитва и размышление. Уединение будет собраннее, молитва глубже и размышление действеннее **(117, 107).**

Теперь рассуждение твое с собою будет не то, что было прежде. Без возбуждения оно обычно уклоняется в общность; теперь, напротив, подражая благодати и под руководством ее, оно все будет относить прямо к тебе самому, без всяких извинений и уклонений, будет обращать к тебе предметы сторонами, наиболее могущими действовать на тебя. Потому, собственно, ты в этом случае не столько размышлять будешь, сколько переходить от ощущения к ощущению. **Епископ Феофан Затворник (117, 107).**

Христиане — храмы Божии, святые, чистые и наполненные только тем, что нужно для служения Богу. **Святитель Василий Великий (6, 413).**

У христиан иные устремления, иной ум, они люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами. Преподобный авва Исаия (34, **114).**

Христиане живут на земле, но выше всего земного; среди людей, но ше всего человеческого; связаны, но свободны; стесняемы, но ничем не удержимы; ничего не имеют в мире, но обладают всенадмирным; живут бой жизнью и одну презирают, а о другой заботятся; через умерщление — бессмертны; через отрешение от твари — соединены с Богом. ни не знают любви страстной, но горят любовью Божественной, бесрастной. Их наследие — Источник света и еще здесь Его озарения, льские псалмопения, всенощное стояние, переселение к Богу превосхиемого ума; чистота и непрестанное очищение как не знающих меры в схождении и обожении; их утесы и небеса, низложения и престолы; гота и риза нетления; пустыня и торжество на Небесах; попрание удольствий и наслаждение нескончаемое, неизреченное (11, **127).**

Для душ возвышенных одно Отечество — духовный Иерусалим, а не ешние грады, которые заключены в тесные пределы и часто меняют ших обитателей; одно достоинство рода — хранить в себе Божий образ и одобляться Первообразу, насколько это возможно узникам плоти и собным принять в себя только некоторые струи добра; одно владыство — одерживать верх над лукавыми, не отдавать в плен души и не упать победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с доброелью и мир разрушающийся — с миром вечным... и весь мир вооружся на Христа. **Святитель Григорий Богослов (12, 260).**

Каждый христианин подобен смоковнице, на которой Господь ищет внутреннего плода, а не лиственного украшения. **Преподобный Макарий Египетский (33, 323).**

Где находится Христос после Своего Воскресения? Кто-либо по-богословски скажет: Христос везде, ибо Он Бог, везде сый и вся исполняяй, как говорит и Церковь в тропаре: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог. В раи же с разбойником **и** на престоле был **еси, Христе,** со **Отцем и** Духом, вся исполняяй, неописанный». Небеса не вмещают Христа, Бога нашего; вся Вселенная не объемлет Его, **и** все концы земли не ограничивают Его. Поэтому Псалмопевец говорит: «Куда пойду от Духа Твоего, **и** от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — **и** там Ты. Возьму ли крылья зари **и** переселюсь **на** край моря — **и** там рука Твоя поведет меня» (Пс. 138, 7, 10).

Христос Бог всемогущей силой Своей везде находится: на небесах соцарствует Отцу, во аде мучит бесов, во вселенной хранит и устраивает жизнь человеческую, «ибо мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28). Во всей вселенной Он содержит все и управляет всей тварью Своей, как видимой, так и невидимой. Но если Христос Бог наш и находится везде Своей всемогущей и всесодержащей силой, то благословением и благодатью Своею Он не везде присутствует: в одном месте есть, в другом совсем не бывает, в ином был, но ушел, сказав: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). «Его нет здесь — Он воскрес» (Мф. 28, 6). Где же можно найти Его?

Псалмопевец говорит: «Господь во святом храме Своем» (Пс. 10, 4); следовательно, Христос Господь наш по Воскресении Своем обитает во святых храмах, созидаемых в честь Его. На это можно было бы надеяться, но доподлинно это не известно, ибо первомученик Стефан говорит так: «Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: «Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?» (Деян. 7, 47—50).

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет»,— говорит святой Стефан (Деян. 7, 48). Где же тогда нерукотворенный храм Вышнего? Каждый человек, одухотворенный, вразумленный и просвещенный Святым Крещением,— вот храм Божий, как об этом свидетельствует и апостол: «Храм Божий свят; а этот храм — вы (1 Кор. 3, 17); и еще: «Тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа» (1 Кор. 6, 19). Если же каждый праведный человек есть храм Божий, то, значит, в каждом человеке можно искать Христа, обитающего после Воскресения, и тогда можно будет сказать: «Он здесь», но и это под сомнением и не доподлинно известно.

Много есть просвещенных Крещением и правоверных, но мало тех, в которых обитал бы Христос, как в истинном Своем храме. Ведь и вор крещен, и разбойник, и прелюбодей; ведь каждый злодей просвещен верой. Но не ищи в них Христа: «Его нет здесь». Разве давно когда-либо был; разве только, когда вор еще был младенцем. Когда же он пришел в

возраст и стал воровать, тотчас отошел от него Христос: «Его нет здесь. Он воскрес».

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, **что** в тайниках его, ибо в одном месте апостол говорит: «Ибо о том, что они делают **тайно, стыдно** и **говорить» (Еф. 5, 12). Не скоро найдется Христос и в** этих людях: «Его нет здесь».

...Нелегко найти драгоценный жемчуг в глубине моря, золото и серебро в земных недрах; так же трудно **найти Христа** в людях, в которых бы Он мог обитать, ибо, по словам Давида: «Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс. 13, 3). «Его нет здесь».

Слова псалма: «Господь во храме святом Своем» в старопечатной Псалтири, а также и в Киевской читаются так: «Господь в церкви святой Своей», и это гораздо правильнее, ибо иное есть храм и иное — Церковь. Храм построен руками, имеет каменные или деревянные стены, он утвержден и стоит на одном месте... Церковь же не руками сотворена; не имеет она и стен каменных, ибо Церковью считается собрание верующих, находящихся не на одном каком-либо месте, но по всей вселенной. Поэтому-то она и называется, и есть Церковь Соборная, Апостольская. Она простирается от начала до конца вселенной и есть во всяком народе и племени, какие только правоверно славят Христа Бога. Основание этой церкви — Сам Христос; стены — закон Божий; столпы — апостолы, евангелисты и учители; покров — Дух Святой. Об этой-то Церкви у апостола и пишется: «Вы — храм Бога живого», как сказал Бог: «вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16; Пс. 10, 3). Поэтому если в псалме сказано: «Господь в церкви святой Своей», то нужно это понимать так, что Господь обитает во множестве Своих верующих; и если, по сказанным прежде словам святого Стефана, «не в рукотворенных храмах живет», то, без сомнения, Он живет в нерукотворенной Своей Церкви, которую до конца возлюбил, которую искупил Своею Кровию и за которую Он положил душу Свою. Итак, в Церкви, в собрании верующих, нужно искать Христа, обитающего после Своего Воскресения, ибо Он им сказал: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

...Я сказал, по Псалмопевцу, что «Господь в церкви святой Своей», в Церкви Святой, Апостольской, правоверной, простирающейся по всей вселенной, хотя и притесняемой, и озлобляемой, и терзаемой, однако препобеждающей, которой даже и врата адовы не могут одолеть. Я сказал, что в ней Господь, поэтому и удаляющимся от нее нет спасения.

Но все-таки я поищу Христа и в другом месте, в особенности же в сынах Церкви, ибо многие и православную истинную веру содержат, и внутри Церкви находятся, как будто держатся своей матери, и даже не помышляют отторгнуться от нее, а между тем они чужды Христа. Святая Церковь, как пшеничное поле: оно имеет и пшеницу, и сорняки, но и то и другое — только до жатвы. В Церкви Святой, значит, есть и добрые, и злые, есть и праведники, и грешники, есть и овцы, и козлища. Церковь — как мать: она питает и согревает не только добрых своих чад, но и злых — добрых любя, а злых терпя и милосердствуя о них. Я же ищу Христа только в истинных чадах Церкви, где Он находится после Своего Воскресения: «Где Он?»

Снова я спрошу у Псалмопевца, где искать Господа нашего? Псал-

мопевец говорит: «Господь окрест народа своего», и еще: «Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром» (Пс. 124, 2; Пс. 28, 11). Но я и еще спрошу: кто же эти люди Христа, Бога нашего? Поистине всякий скажет, что люди Христовы — это христиане. Итак, будем искать Христа между христианами и скажем: «Он здесь».

Но опять приходится болеть сердцем, ибо многие из нас только по имени христиане, а по делам — хуже язычников; только имя христианское, а жизнь скотоподобная. Мы ограждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Его, как богоубийцы,— распинаем Его скверными, мерзкими и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а Его драгоценную Кровь, пролитую за нас, попираем ногами, делая бесцельным **и** бесплодным Его вольное страдание за нас. Мы хвалимся именем христианским и это же самое Его святое имя, нам данное, оскорбляем. Будучи христианами, живем не по-христиански. **Что** же? Можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! «Его здесь нет — Он воскрес!» **Святитель Димитрий Ростовский (103, 275—280).**

Христиане суть жилища Божии, как о том свидетельствует Святое Писание. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим»,— говорит Христос (Ин. 14, 23). И апостол: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). И еще: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6, 19). И еще: «Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них: и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16). И в прочих местах об этом свидетельствуется. О, как велико это преимущество христиан, что они — жилища Пресвятой Троицы и храм Бога живого!..

Это не что иное, как Царствие Божие иметь в себе (Лк. 17, 27). Блаженно и благословенно сердце, которое сподобилось стяжать это небесное сокровище! (104, 2140—2141).

Жизнь христиан в этом мире есть не что иное, как странствие и непрестанное шествие и поспешание к своему Отечеству, как говорит апостол: «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14). Поэтому они называются странниками и пришельцами в мире сем, как написано об Аврааме, Исааке и Иакове, которые говорили себе, что они «странники и пришельцы на земле» (Евр. 11, 13). А Давид говорит Господу: «странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс. 38, 13). И в другом месте: «странник я на земле» (Пс. 118, 19). Если здешняя жизнь есть странствие наше, то непременно есть и уготованное нам Богом, Создателем нашим, Отечество, в котором после этого странствия можно будет упокоиться (104, 2176).

Адам, праотец наш, был поселен Богом в раю, и тогда был между Богом и созданием, между Небом и землей. И когда по совету лукавого духа обратился к созданию и вкусил от запретного плода, тогда отступил **от** Создателя своего. Ту любовь, которую он должен был иметь к своему Создателю, он обратил к Его творению и тем тяжко согрешил и погиб. Так христианин, банею Святого Крещения омытый и обновленный, поселен в Святой Церкви и пребывает между Богом и созданием, между Небом и землей. Бог говорит всем христианам: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2, 15).

Христианин, когда обращается к миру и земному, отвращается от Бога и Неба, и когда любит создания, отступает любовью от Создателя, и так сердцем своим отступает от Бога и прилепляется к созданию, и, как Адам, всегда простирает руку свою к запретному древу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2180—2181).**

«Кто поставил Меня судить или делить вас?» — сказал Господь просившему о разделе с братом (Лк. 12, 14). Потом прибавил: «не заботьтесь» (Лк. 12, 22), что есть и пить и во что одеться. Прежде же учил оставить мертвых погребать своих мертвецов; в другой раз внушал, что лучше не жениться. Значит, внимание и сердце христиан, отклоняющихся от всего житейского, и свобода от молвы и житейских уз составляют одну из черт духа христианства. То, что Господь благословляет брак и утверждает его неразрывность, что восстанавливает силу заповеди, определяющей отношения родителей и детей, и оставляет должное значение за гражданской властью и гражданскими порядками, не стирает этой черты и не дает христианам права уклоняться от ее хранения и утверждения в сердце. Сопоставь то и другое и увидишь, что на тебе лежит обязанность, при всем житейском строе, держать свое сердце вне житейского. Как же это? Реши сам своей жизнью; в этом вся практическая мудрость. Господь руководит к решению этого следующим правилом: «наипаче ищите Царствия Божия» (Лк. 12, 31). Обрати всю заботу на то, чтобы Бог воцарился в тебе, и все житейское потеряет для тебя связывающее и тяготящее обаяние. Тогда будешь вести свои дела внешне, а внутреннее свое, сердце твое будет обладаемо чем-то иным. Но если вследствие этого родится решимость пресечь и это внешнее отношение к житейскому — не будешь в убытке: станешь ближе к цели, которую даст тебе вера Христова. **Епископ Феофан Затворник (107, 378—380).**

Руководителем христианина должен быть Дух Святой, как руководитель ветхого человека — плоть, кровь и дух лукавый **(108, 501).**

Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире невидимом **(111, 144).**

Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, чем убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами **(111, 145).**

Истинного христианина Святой Дух созидает духовно и преобразует в жилище Божие. Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **166).**

«Мы Им живем и движемся и существуем»

(Деян. 17, 28)

Где восседает и правит душой Господь, там Он всегда одерживает победу, искусно и постоянно направляя колесницу души к небесному и Божественному образу мыслей (33, 10).

Достойной помощи Божией делается такая душа, которая все считает излишним, не успокаивается ни на чем в мире, ожидая только упокоения и обрадования Его благостью (33, 39).

Когда Господь увидит старательность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою. **Преподобный Макарий Египетский (33, 237).**

Не надейся на свои силы, и помощь Божия будет содействовать тебе. **Преподобный авва Исаия (34, 95).**

Если подвизаемся добрым подвигом, то должны крайне смиряться перед Богом, чтобы Он, знающий немощь нашу, покрывал нас десницей Своей и хранил. Ибо если вознесемся гордостью, Он отнимет покров Свой, и мы погибнем. **Преподобный Антоний Великий (66, 135).**

Кто стремится исполнить волю Божию, того поведут Ангелы. **Преподобный Исаак Сирин (55, 291).**

Нет никого сильнее огражденного помощью свыше и нет никого слабее лишенного этой помощи (38, **514).**

Когда мы делаем все, что зависит от нас, тогда в обилии получаем и помощь Божию (38, **568).**

Если кто захочет располагать свои дела по воле Божией, то получает свыше такое содействие, что чувствует это в самом ходе своих дел (38, **571).**

Без помощи свыше мы не в силах сделать ничего, как должно... (38, **634).**

Ни тело, ни душа сами по себе, если не получат помощи свыше, не в состоянии совершить ничего великого и доблестного (45, 46).

Мы нуждаемся в помощи Божией, как в ветре, надувающем парус, чтобы подвигнуть нас к любви Божией (45, **608).**

Умоляю вас, и прежде вас — себя: распяться миру и не иметь ничего общего с землей, взирая на горнее естество, на нездешнюю славу и на вечные блага. Мы — воины Царя Небесного и облечены в духовное оружие, почему же мы ведем жизнь лавочников и бродяг? **Святитель Иоанн Златоуст (46, 823).**

В каждом христианине Христос — воюющий и побеждающий, и Он же призывающий Бога и молящийся, благодарящий и благовествующий, и ищущий с молением и смирением. Все это действует Христос, радуясь, когда видит, что в каждом христианине пребывает то убеждение, в котором они исповедуют, что Христос есть действующий все это. Потому всякий христианин, относительно его добрых дел, должен исповедовать, что их совершает Христос, а не он; кто же не так помышляет об этом, тот напрасно называется христианином (60, 49).

Христос Господь для всякого верующего в Него бывает силой рассуждения, мощью разума, крепостью мудрости, державной правды, основой любви к Богу и людям, действенностью всякой святой заповеди и воли Божией, неким разумным и обратившимся в природу отвращением ко всякому злу и греху, всякой похоти и лукавству. Христос Господь — наша надежда и наш мир. Без Господа Иисуса не только никто не может делать добро, но и всякий бывает отдален от Бога. Одного только требует Господь от всякого верующего в Него: того, чтобы он всецело вверил себя Ему — Христу Господню, то есть чтобы имел полную надежду на Него и питал непоколебимую уверенность, что только силой Христовой, а не своей собственной он может спастись. И только тот — настоящий христианин, кто возлагает всю надежду на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачует его и по душе, и по телу. Когда же потом за этой верой последует и дело, тогда рождается любовь ко Христу; то есть когда кто на деле получит то, что надеялся

получить от Христа, и почувствует это, тогда возлюбит Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 131).**

Первое семя новой жизни состоит из сочетания свободы и благодати, и преуспеянием ее будет развитие одних этих же элементов. Как там, полагая обет жить по воле Бога, во славу Его, говорил кающийся: «только Ты укрепи и утверди», так и во все последующее время он поминутно должен полагать, так сказать, себя в руку Божию с молитвой: «Ты Сам соверши, что воле Твоей угодно», чтобы таким образом как в сознании и в произволении, так и на самом деле Бог производил в нас «и хотение, и действие по Своему благоволению» (Флп. 2, 13). Минута, в которую человек сам надеется что-нибудь произвести над собой и в себе самом, есть минута погашения жизни истинной, духовной, благодатной. В этом состоянии, несмотря на непомерные труды, истинного плода не бывает **(117,** 87).

Существенное настроение кающегося: «имиже веси судьбами, спаси мя, Господи, а я буду трудиться и нелицемерно, без уклонений; отговорок, по чистой совести творить все, что уразумею и смогу!» Кто **так** настроит себя внутри, того действительно воспринимает Господь и действует в нем, как царь. У него учитель — Бог, молитвенник — Бог, желающий и действующий — Бог, плодоносец — Бог, властитель — Бог. Это — семя и сердце небесного древа жизни в нем **(117, 87—88).**

Все письмо ваше свидетельствует об обрадованном состоянии души вашей. Радуетесь милости Божией к вам, но вместе и страшитесь. Выходит, вы опытом изучили ту истину, что работать Господу подобает со страхом и радоваться Ему с трепетом. То и другое надо держать, и неразлучно, чтобы как радости не допустить до «спустя рукава», так и страха — до подавления всякой отрады. Следует держать себя в крайнем благоговении пред Богом, как Отцом многомилостивым и многопопечительным о нас, но вместе и строгим без малейшей поблажки.

Страх — не ушло бы опять все — теперь у вас в порядке вещей. По его действию изъявляете желание и готовность на средства, как бы уберечь. Но не думаете ли вы сами, одни, в этом успеть? За одно это думание может быть опять взято все. Напрягайтесь всячески уберечь, но самое убережение предайте в руки Господу. Не будете трудиться — Господь не станет за вас беречь. Обопретесь надеждой на свои усилия и труды — Господь отступит, как сочтенный вами ненужным, и опять вас встретит та же беда. Трудитесь до упаду, напрягайте силы до последней степени, но самого дела убережения все-таки ожидайте от одного Господа. Ни того ни другого не должно ослаблять: ни труда и усилия, ни упования на Единого Господа. Одно другое пусть подкрепляет — и из обоих сладится крепкая ограда.

Господь всегда хочет нам всего самого спасительного и готов даровать его нам во всякое время, ожидает только нашей готовности или способности принять. Почему вопрос: как умудриться, чтобы сохранить? — обращается в другой: как умудриться, чтобы содержать себя в готовности всегда принимать готовую войти в нас охранительную силу от Господа? А это как? Сознать себя пустой, ничего не содержащей, пустым сосудом; к этому присоединить сознание бессилия самой наполнить эту пустоту, увенчать это уверенностью, что сделать это может только Господь, и не только может, но и хочет, и знает как. И затем, стоя умом в сердце, вопиять: имиже веси судьбами благоустрой меня, Господи,— с непоколебимым упованием, что и благоустроит, не даст в смятение ног ваших.

Вы в восхищении от возвратившегося утешительного благонастроения. Это естественно. Но поостерегитесь при этом пускаться в мечтательные гадания: «А! так вот оно! вот оно в чем и как, а я не знала». Это вражеский помысел, оставляющий за собою пустоту или вводящий в нее. Все надо одно твердить: Слава Тебе, Госпо-

ди! — прибавляя: Боже, будь милостив! Если остановитесь на таком помысле, то к нему тотчас приплетутся воспоминания, как трудились и бились, что делали и от чего удалялись, при каких ваших положениях благонастроение показывалось и отходило, при каких оставалось и установилось. И затем последует решение: я всегда так буду делать. И впадете вы в мечтательное самомнение, что наконец секрет духовного благонастроения открыт и в ваших руках. В следующую же молитву обличится вся лживость подобных мечтаний — молитва будет пуста, нетверда и малоутешительна. Утешение будет только от воспоминания о предыдущем добром настроении, а не от обладания им. И придется вздохнуть и осудить себя. А если не умудрится на это душа, то лживое настроение продлится — благодать опять отстранится. Ибо такое мечтательное настроение показывает, что душа опять оперлась на свои труды, а не на милость Божию. Благодать — всегда благодать и ни к какому труду не привязана. Кто привязывает ее к труду, тот за это самое может лишиться ее. Затвердите это хорошенько. Научительные отступления благодати направлены именно к тому, чтобы помочь затвердить этот спасительный урок (117, 99—101).

Видит Господь нужду твою и труд — и подаст руку помощи, поддержит и установит тебя так, как следует быть воину, выступающему на брань. Вот где опора! Всего опаснее, если душа вздумает обрести ее в себе самой,— тогда она все потеряет. Зло опять одолеет ее, затмит этот слабый еще в ней свет, погасит этот едва зажегшийся огонек. Душа знает, насколько она бессильна одна; потому, ничего не ожидая от себя, пусть падает в уничижении пред Богом, пусть в сердце своем обратит себя в ничто. Тогда вседейственная благодать из этого «ничто» сотворит в ней все. Кто в конечном самоуничижении полагает себя в руку Божию, тот привлекает к себе Его, Сердобольного, и сильным становится Его силой.

Всего ожидая от Бога и ничего от себя, должно и самому напрягаться к действиям и по силе действовать, чтобы было к чему прийти Божественной помощи, было что осенить Божественной силе. Благодать уже присуща, но она будет действовать вслед за твоими собственными движениями, восполняя их бессилие своей силой. Итак, став твердой ногой в самоуничиженном предании себя в волю Божию, и сам действуй, не расслабляясь. **Епископ Феофан Затворник** (117, 107—108).

ХРИСТОС

«Верую... во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, иже от Отца рожденнаго прежде всех век...»

Веруй, что Сын Божий — Предвечное Слово рожден от Отца безлетно и бесплотно и Он же в последние дни родился ради тебя, и Сыном человеческим, происшедшим от Девы Марии, неизреченно и нескверно (ибо нет никакой скверны там, где Бог и откуда спасение). Веруй, что он всецелый человек и вместе Бог, ради всего страждущего человека, чтобы всему тебе даровать спасение, разрушив всякое осуждение греха, бесстрастный по Божеству, страждущий по воспринятому человечеству, настолько же для тебя человек, насколько ты ради Него делаешься богом. Он за беззакония наши был веден на смерть, распят и погребен, поскольку вкусил смерть, и воскрес в третий день, вознесся на небо, чтобы возвести с Собою тебя, поверженного в прах. Но снова придет в славное Свое явление судить живых и мертвых, придет уже не плотию, но и не бестелесным, а в известном только Ему образе божественно совершенного тела, чтобы и видимым быть для пронзивших Его, и пребывать Богом, непричастным тяжести плоти. **Святитель Григорий Богослов (13, 320).**

Сын есть Единородный Бог и навсегда пребывает... сущий во Отце не по одному какому-либо свойству имеет бытие в Нем, но есть во Отце по всем свойствам, какие только мы разумеем в Нем. Так, сущий в нетлении Отца, Он нетленен, в благости — благ и в силе — силен, и в каждом совершеннейшем свойстве, какое только разумеем в Отце, Он участвует. Так и сущий в Вечном, Он вечен; а признак вечности Отца тот, что она не началась из не сущего, и не прекратилась в небытие. Итак, имеющий все, что имеет Отец и созерцаемый во всей славе Отца, как имея бытие в нескончаемости Отца, не имеет конца жизни, так и имея бытие в безначальности Отца, не имеет «начала дней» (Евр. 7, 3) (22, 105).

Спаситель наш Иисус Христос есть Сын Божий и называется так по естеству, а не именуется только Сыном, в несобственном смысле этого слова, как мы, будучи тварью; Он не имел начала, но вечен; потому по самой Ипостаси Своей Он и в бесконечные веки будет царствовать с Отцом (23, 2).

Мы, руководимые Священным Писанием, говорим, что Христос есть всегда и представляется совечным Отцу, ибо Единородный Бог есть всегда Бог, а не становится таковым через причастие или через какое-либо восхождение из низшего состояния до Божественности. И сила, и мудрость, и всякое Божественное совершенство совечно Его Божеству, так что не прибавилось к славе Его естества ничего, чего не было бы в Нем от начала. Имя же Христа мы особенно почитаем достойным Единородного от вечности... ибо исповедание этого имени заключает учение

о Святой Троице, потому что в этом наименовании достойно обозначается каждое из исповедуемых нами Лиц. А чтобы не показалось, что мы говорим что-нибудь от себя, присоединим пророческие слова: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл Царства Твоего. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс. 44, 7—8). В этих словах Писания престол указывает власть Его надо всем; жезл правоты означает нелицеприятие Его суда, елей же радования изображает силу Святого Духа, Которым помазуется Бог от Бога, то есть Единородный от Отца, поскольку возлюбил правду и возненавидел беззаконие. Святитель Григорий Нисский (23, 182).

«...Света от Света...»

Упомянем о Свете, Который явился на земле. Свет — Отец, Свет — Сын, Свет — и Дух Святой, Свет вечный и незаходимый. Свет — Сын Божий, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, явился на земле и просветил сидящих во тьме и тени смертной. Об этом Свете написано:

«Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4, 16). Этот Свет «был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), этот Свет блеснул лучами на горе Фаворской, когда «просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2). Увидев этот свет, Петр так обрадовался, что не хотел сойти со святой горы, а хотел там жить: «Господи! хорошо нам здесь быть», и прочее (Мф. 17, 4). Он сам говорит о Себе: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). И еще: «Я Свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46); «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» и далее (Ин. 3, 19). К этому Свету приступили апостолы, и за Ним пошли, пошли за Ним святители, мученики, преподобные и все святые и просветились и теперь сияют, как светила, в Царствии Его. Святитель Тихон Задонский (104, 114—115).

Бог есть Свет, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как Свет, и те, которые приняли Его, приняли как Свет. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 318).**

«...Бога истинна от Бога истинна ...»

Став человеком, Он не перестал быть Богом и Господом всяческих. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 310).**

Господом сделался Тот, Который был вначале Словом и Богом. Ибо, будучи тем, чем был: и Богом, и Словом, и Жизнью, и Светом, и Благодатью, и Истиной, и Господом, и Христом, и всяким высоким и Божественным именем стал и в воспринятом человеке, который ничем таким не был, чем было Слово — а вместе с тем и Христом и Господом,— не потому, что Божество приобрело что-нибудь в приращение Себе, но потому, что в Божеском естестве усматривается всякое высокое достоинство. Таким образом соделывается Господом и Христом, не Божеством восходя к приращению благодати... но человеческое вводя в общение Божества, что и означается наименованием Христа и Господа (22, 45).

Не два Христа и не два Господа, но один Христос и Господь, и Божеское естество, соединившись с человеческим, сохранило неслиянными свойства того и другого; ...по причине единения естеств, приписываются и общие действия, так как и Божеское восприемлет на Себя немощи раба, и человеческое прославляется честью Владыки; и силою сращворения Божеское естество претворяет в Себя человеческое (22, 2).

Единородный Сын Божий, облекшийся плотью человеческой и сделавшийся Ходатаем между Богом и людьми, исповедуется доступным страданиям по плоти, но бесстрастным по Божеству (22, 34).

Когда (Священное Писание) проповедует превосходящее и превышающее всякий ум, оно употребляет высшие наименования, называя Христа Богом над всеми (Еф. 4, 6), «великим Богом» (Тит. 2, 13), «Божией силой и Божией премудростью» (1 Кор. 1, 24) и тому подобным. А когда описывает словом все необходимые, воспринятые ради нашей немощи страдания, то для соединяющего в Себе оба (естества) берет наименования от нашего естества, называя Его человеком, но не сообщая этого наименования остальному естеству, чтобы сохранилось благочестивое понимание того и другого, когда человеческое прославляется по причине снисхождения, но, предавая человеческую часть страданиям, Божескою же силою совершает воскресение того, что пострадало. Таким образом, испытание смерти относится к Тому, Кто приобщился способному к страданию естеству по причине единения с Собою человека. Причем и высокие, и Божеские наименования переходят на Человека, так что видимый на Кресте именуется Господом славы по причине соединения естества Его с низшим и перехождения вместе с тем благодати наименования от Божеского (естества) на человеческое. Поэтому разнообразно и разнолично представляет Его Писание: то Сшедшим с Небес, то Рожденным в последние дни от Жены Предвечным Богом и человеком, так что и бесстрастным исповедуется Единородный Бог — и страждущим Христос. И этими противоречиями не говорится неправды, так как с каждым определением соединяется соответствующее ему понятие. Святитель Григорий Нисский (22, 41).

Мы не отделяем в Нем человека от Божества, но учим, что один и тот же — прежде не человек, но Бог и Сын, Единородный, Предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, не ограниченный по духу: один и тот же — земной и небесный, видимый и умопредставляемый, вместимый и невместимый, чтобы всецелым "человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший в грех (14, 197).

Он родился, но и прежде был рожден: родился от жены, но и от Девы; родился человечески, рожден Божески, здесь без отца, но и там без матери; и все это есть знак Божества. Он носим был во чреве, но узнан Пророком, который сам был еще во чреве и «взыграл» пред Словом, для Которого получил бытие (Лк. 1, 44). Он был повит пеленами, но когда воскрес, сложил с себя гробные пелены. Положен ;был в яслях, но прославлен Ангелами, указан звездою, почтен поклонением волхвов... Он спасался бегством в Египет, но и все египетское обратил в бегство. Для иудеев «нет в Нем ни вида, ни величия» (Ис. 53, 2), но для Давида Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3), на горе Он молниеносен и светозарнее солнца, чем и тайноводствует к будущему. Он крещен как человек, но разрешил грехи как Бог: крещен не потому, что Сам имел нужду в очищении, но чтобы освятить воды. Он был искушаем как человек, но победил как Бог и повелевает дерзать как победивший мир (Ин. 16, 33). Алкал, но напитал тысячи, но Сам есть хлеб жизни, хлеб небесный (Ин. 6, 33, 35). Жаждал, но и возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей», но и обещал, что верующие источат живые воды (Ин. 7, 37, 39). Утруждался, но и Сам есть успокоение «труждающихся и обремененных» (Мф. 11, 28). Ею отягощал сон, но Он легок на море, но Он запрещает ветрам, но подни-

мает утопающего Петра. Дает дань, но из рыбы, но царствует над собирающими дань. Его называют самарянином и имеющим беса, однако Он спасает того, кто «шел из Иерусалима... и попался разбойникам» (Лк. 10, 30), Он познается бесами, изгоняет бесов, посылает в бездну легион духов и видит вождя бесовского «спадшего с неба, как молнию» (Лк. 10, 18). В Него мечут камнями, но не могут взять Его. Он молится, но и внемлет молитвам. Плачет, но и прекращает плач. Спрашивает, где положили Лазаря, потому что был человек, но и воскрешает Лазаря, потому что был Бог. Его продают за самую низкую цену — за тридцать сребреников, но Он искупает мир, и высокой ценой — собственной Своею Кровию «как овца веден был Он на заклание» (Ис. 53, 7), но Он — Слово, возвещаемое «гласом вопиющего в пустыне» (Ис. 40, 3). «Он изъязвлен был... и мучим» (Ис. 53, 5), но исцеляет «всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 4, 23). Возносится на древо и пригвождается, но восстанавливает нас Древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника... Напоевается уксусом, вкушает желчь, но Кто же Он?— Претворивший воду в вино, Истребивший горькое вкушение, «сладость... и весь Он — любезность» (Песн. 5, 16). Предает душу, но имеет «власть... опять принять ее» (Ин. 10, 18), но раздирается завеса, потому что горнее делается открытым, но расседаются камни, но восстают мертвые. Умирает, но животворит и разрушает смертью смерть. Погребается, но восстает, нисходит во ад, но возводит из него души, но восходит в Небеса, но придет судить живых и мертвых... **Святитель Григорий Богослов, (13, 73).**

Во Христе была истинная плоть, но без греха, то есть подобная греховной... Он имел подобие греховной плоти, когда, как человек не знающий, заботясь о хлебе, спрашивал: «Сколько у вас хлебов?» (Мк. 6, 38). Но как плоть Его'не была подвержена греху, так и душа — неведению. Потому евангелист добавляет: «говорил же это, испытывая его: ибо Сам знал, что хотел сделать» (Ин. 6, 6). Он имел плоть, подобную нашей грешной, когда как бы жаждал и просил у самарянки пить, но (плоть Его) не была осквернена греховной нечистотой, потому что, напротив, женщина вызвана была на то, чтобы просить у Него воду живую, которая позволила бы ей не жаждать никогда, но стала бы в ней «источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 7). Он имел истинную эту плоть, когда спал на корабле, но, чтобы плавающие с Ним не обманулись подобием плоти греховной, Он, «встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Мф. 8, 26). По общей всем участи Он казался подверженным греху, когда говорили о Нем: «если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7, 39), но Он не имел действительного греха, потому что, обличив хульные помышления фарисея, Он тотчас простил грехи женщине. Думали, что Он носит грешную плоть, как и другие, когда, как человек, находясь в опасности смерти и пораженный страхом предстоящих мучений, Он молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39) «душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), но эта скорбь не была уязвлена грехом, потому что Виновник жизни не мог бояться смерти. Ибо Он говорил о Своей жизни: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10, 18). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 577).**

По внедрении Божественного естества в тело то и другое вместе составили одного Сына — одно лицо, при нераздельности в то же время неслитно познаваемого — не в одном только естестве, но в двух совершенных. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 815).**

Как человек, сделавшийся подобным людям, Он молился, чтобы Его миновало страдание, а как Бог, по Божескому существу непричастный страданию, Он готов был принять страдание и смерть **(113, 209.).**

Когда Он говорит: «Отец Мой более Меня» (Ин. 14, 28), Он называет Отца большим Себя потому, что Сам стал человеком, но, как Слово Отца, Он равен Ему. Святитель Афанасий Великий (113, 208.).

Это изречение «Я живу Отцем» (Ин. 6, 57), как думаю, называет не предвечную жизнь — ибо все живущее другим не может быть источником жизни, как нагреваемое другим не может быть источником тепла, а Христос и Бог наш сказал о Себе: «Я есмь... жизнь» (Ин. 11, 25),— но означает это жизнь во плоти, совершившуюся в этом времени, какою жил Он Отцом, ибо по Его изволению пришел в жизнь человеческую. И не сказал: «Я жил Отцеч», но говорит: «Я живу Отцем», ясно указывая на настоящее время. Может же речение это именовать и ту жизнь, какою Христос живет, имея в Себе Самом Слово Божие. И что таково подлинное значение этих слов, узнаем из следующего: «И ядущий Меня.— говорит Он,— жить будет Мною» (Ин. 6, 57). Мы едим Его Плоть и пием Его Кровь, делаясь причастниками Слова и Премудрости, через Его вочеловечение и жизнь, подлежащую чувствам. А плотию и Кровию назвал Он таинственное Свое пришествие, обозначил также учение, состоящее из деятельного, естественного и богословского, которым душа питается и приуготовляется со временем к созерцанию Сущего. И таков может быть смысл этого изречения **(115, 798).**

Если Сын живет Отцом, то живет другим, а не Собой. Но кто живет другим, тот не может быть истинной жизнью. Ибо святой по благодати не источник святости. Тогда бы не мог сказать Сын: «Я есмь... жизнь» (Ин. 11, 25); и еще: «так и Сын кивляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Поэтому сказанное нужно понимать о Его человечестве, а не о Божестве **(115, 798).**

Если Сын просил у Отца прославления по Божеству, а не по человечеству, то росил, чего не имел, и тогда ложно говорили бы — евангелист: «видели славу Его» Ин. 1, 14) и апостол: «... не распяли бы Господа славы» (1 Кор. 2, 8), и Давид: ... и войдет Царь славы!» (Пс. 23, 7). Поэтому Он просит не преумножения славы, но явления Домостроительства. Святитель Василий Великий (116, 526).

Христос, хотя называется Светом и Солнцем, но выше света и солнца как Творец и Владыка света и солнца. Он Жизнь и Животворец, Истина, Правда и Освящение; рост, несложен, благ — Он есть всякое благо и превыше всякого блага. Как Истина, которой Он является и именуется, Он бывает истиною для кающихся и обращающихк Нему. Как Правда бывает Он праведностью для возненавидевших всякое зло ; неправду. Как Освящение освящает Он омывших и очистивших себя слезами. Как ростой обитает Он в тех, которые не таят в себе никакого лукавства или злобы. Сак несложный, несложным является Он в тех, которые не стесняют духовных дел покаяния делами телесными или мирскими заботами и хлопотами и не смешивают ирского с духовным, но приступают к Нему в незлобии, очищенными и простыми в настроении сердца и произволения души, простоту и непытливость которых приемБог и в короткое время наполняет их всяким добром и, как только откроется явится в них, тотчас делает их причастниками таких благ, которые превосходят сякий ум и всякое помышление. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 324).

«...рожденна, несотворенна...»

То, что Сын Божий родился от Отца, я знаю, но как, не знаю. То, что Он родился от Девы, я знаю, но образ рождения даже и здесь не постигаю. Рождение Его по тому и Другому естеству исповедуется, но относительно образа того и другого рождения Умолчано. Святитель Иоанн Златоуст (40, **455).**

Как Отец ничего не оставляет для умопредставления выше Безначального Божества, так и Сын Отчий имеет началом безлетного Отца, подобно тому как начало света есть великий и прекраснейший круг солнечный,— впрочем, всякое

подобие ниже великого Бога и опасно, чтобы, поставив нечто между присносущным Отцом и присносущным Сыном, не отторгнуть нам Царя-Сына от Царя-Отца...

...Если Слову принадлежит рождение, то Отец, будучи бесплотен, не приемлет ничего свойственного плоти... и ты имеешь Сына-Бога, достойную славу Родителя. Если же ты, суемудрый, желая возвеличить Божество великого Отца и напрасно вселяя в сердце пустой страх, отринув рождение, и Христа низводишь в ряд тварей, то ты оскорбил Божество Обоих. Отец лишен у тебя Сына, и Христос не Бог, если Он сотворен. Ибо все, чего когда-либо не было, принадлежит к тварям, а Рожденное по важным причинам пребывает и всегда будет равным Богу. **Святитель Григорий Богослов (14, 218).**

Горнее рождение Его — истинно, и дольнее рождение Его — неложно; истинно родился Он как Бог от Бога, истинно родился Он как человек от Девы. **Святитель Иоанн** Златоуст **(40, 693).**

«...единосущна Отцу...»

Истинный Сын Божий единосущен и равночестен Отцу. Для спасения рода человеческого, падением Адама осужденного в ад, сошел в область сатаны с небес и принял плоть человеческую, сотворенную во утробе Девы Марии — от кровей Ее девических Духом Святым, разумную и одушевленную, а не бездуховную или воображаемую. Совершенный Бог и совершенный человек, из разумной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сыновняя Божия Ипостась в двух естествах пребывающая: родившийся по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же от Девы Богородицы в свое время. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 83).**

Все имеет Отец, Он — поистине Жизнь и Бессмертие, и Свет, и Всемогущий, и Бог, и Господь; это же имеет и Сын. **Святитель Иоанн Златоуст (36, 949).**

Признавая в Отце благое произволение, ты по причине этого изволения не станешь отделять Сына от Отца. Ибо изволение бытия Его не может служить препятствием быть Ему (вместе с произволением)... Глазу свойственно зрение, и желание видеть нисколько не отдаляет самого зрения, но вместе с желанием видеть является и желаемое усмотрение; так и о Неизреченном и превосходящем всякую мысль мы должны понимать, что в Нем все бывает вместе и в то же время — бытие Вечного Отца и изволение о Сыне и Самый Сын, сущий «в начале...» (Ин. 1, 1). Начало всего Отец, но нам возвещено, что и Сын имеет бытие в этом Начале, будучи по естеству тем, что есть Начало; ибо как Начало есть Бог, так и сущее в Начале Слово есть Бог же... **Святитель Григорий Нисский (22, НО).**

Божество мы понимаем чуждым всякой телесности; поэтому единство Сына с Отцом было не по человеческому виду, но по общению Божеского естества и могущества. А что это подлинно так, особенно ясно из слов, которые Христос говорил Филиппу: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14, 9), ибо постижением величия Сына открывается нам, как в образе, Первообраз (23, **197).**

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109, 1). Для чего Господь говорит Христу «седи одесную Меня». Чтобы показать, что Он имеет с Ним и равную честь, и равную власть, а отнюдь не низшую, ибо слуги не сидят перед господином, но стоят перед ним. Сидение есть признак владычественного достоинства и власти, так же как предстояние показывает подчиненное и служебное существо. Поэтому-то и пророк

Даниил говорит: «Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями... престол Его — как пламя огня... Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним...» (Дан. 7, 9—10). Так и пророк Исаия говорит: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 1—3). Пророк Михей свидетельствует то же: «Я видел,— говорит он,— Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3 Цар. 22, 19).

Итак, везде в Писании ты находишь, что умные силы небесные предстоят, а Господь восседает. Поэтому, когда слышишь, что и Сын Божий имеет сидение одесную Бога Отца, то и Его достоинство должен представлять себе не как служебное, но как господственное достоинство Владыки. Потому-то и блаженный Павел, совершенно постигая и то и другое, то есть что предстояние свойственно существам служебным, а сидение показывает повелителя и владыку, отделяет особо одно от другого и вот каким образом говорит: «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты» (Евр. 1, 7—8). Через престол он показывает здесь ясно царственное достоинство Сына Божия. Итак, поскольку этими местами Писания явно доказывается не служебное, но царственное и владычественное достоинство Сына Божия, то мы должны чтить и преклоняться перед Ним, как перед Господом нашим, равночестным и равнопрестольным Отцу. Святитель Иоанн Златоуст (114, 49).

«Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 14, 7). Стало быть, деисты не знают Бога, несмотря на то, что и имя Его носят (Deus — Бог, отсюда — «деист»), и красноречиво о Нем рассуждают. Нет Истинного Бога без Сына, равно и без Духа Святого. Кто верует в Бога, но не исповедует Его Отцом Сына, тот не в того бога верует, который есть Истинный Бог, а в какого-то иного, собственного изобретения. Истинный Бог дал Сына Своего Единородного за спасение людей, и людям, верующим во имя Сына Его, «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), любит их, и всякую молитву их слышит ради Сына. Потому-то кто имеет Сына, тот и Отца имеет; кто не имеет Сына, и от Отца ничего не получает, как только через Сына. Помимо Сына нет пути к истинному Богу; и кто мечтает изобрести Его, тот заблуждается. Епископ Феофан Затворник (107, 146—147).

Говорит: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Ибо Бог есть Отец Его по естеству, а наш — по благодати; и Богом Его сделался по Домостроительству, поскольку Он стал человеком, а наш Он Владыка и Бог по естеству. Святитель Афанасий Великий (113, 209).

Почему Христос сказал Марии Магдалине: «не прикасайся ко Мне»? (Ин. 20, 17). Некоторые говорят, что она просила дара Духа Святого, услышав Его слова ученикам «умолю Отца, и даст вам другого Утешителя» (Ин. 14, 16). Но как она могла слышать это, если не была в то время с учениками? Притом как она могла просить этого, когда Христос еще не отходил к Отцу? Что же это значит? Мне кажется, что она и теперь хотела обращаться с Ним по-прежнему и от радости не представляла себе в Нем ничего особенного, хотя Он и стал по Плоти гораздо более совершенным. Поэтому удаляя от нее такую мысль и внушая ей беседовать с Собою большим страхом (ибо и с учениками, по Воскресении, Он обращался не так, как прежде), Он возвышает ее понятие, чтобы она обращалась с Ним с большим благоговением. Если бы Он сказал: не приступай ко Мне, как прежде, Я теперь уже не в таком состоянии и не буду уже обращаться с вами по-прежнему, то это было бы жестко и величаво. Но когда сказал: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел

к Отцу Моему»,— это значило то же, а было не так жестко. Словами: «Ибо Я еще не восшел» Он показывает, что стремится и спешит туда; и если Он должен был отойти и не жить более с людьми, то на Него уже не следовало смотреть как прежде. А что именно таков смысл этих слов, видно из следующего: «Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). ...Для чего же Он говорит так? Чтобы возвысить мысль Марии и уверить, что Он отходит на небо. А говорит: «к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» — в отношении к Воплощению, так как и восхождение относится к плоти.

Но неужели Бог в ином смысле Отец Его и в ином смысле наш? Конечно, так. Ибо если Бог в ином смысле есть Бог праведников, а в ином прочих людей, то тем более в ином — Сына, а в ином наш. А чтобы из слов Его: «иди к братьям» не заключили о каком-либо равенстве Его с учениками, показывает и различие: Сам Он сядет на престоле Отца, а они будут предстоять. Итак, хотя по естеству плоти Он сделался братом нашим, но честью далеко и несказанно отличен от нас. **Святитель Иоанн Златоуст (116, 684—685).**

К непостижимому человеколюбию Сына Божия и к высокой чести рода человеческого относится и то, о чем написал апостол: «Не от Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). То есть Сын Божий, желая нас спасти, сотворил Плоть от плоти нашей, и кость от костей наших, уподобился нам во всем, кроме греха; Сын Божий стал Сыном Человеческим, и неизменный Бог стал человеком. Поэтому видим во Святом Евангелии Его, что Он многократно называл Себя Сыном Человеческим от любви к нам и смирения, и поэтому же «не стыдится называть... братьями» людей, говоря: «возвещу имя Твое братиям Моим» (Евр. 2, 12). Поэтому и Бога, Отца Своего Небесного, сотворил нашим Отцом и повелел называть Его Отцом: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!» (Мф. 6, 9). И после Воскресения сказал ученикам: «Восхожу к Отцу Моему и отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20, 17). Слава Богу, так высоко почтившему нас, недостойных! **Святитель Тихон Задонский (104, 2071).**

«...Имже вся быша»

Всякое действие, простирающееся от Божества на тварь... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым (20, **122).**

Сын Божий — плод Святой от Святого, Вечный от Вечного, Податель Духа Святого в осуществлении и образовании твари. **Святитель Василий Великий (6, 168).**

«Все Мое Твое», потому что к Отцу возводится начало создания, и «Твое Мое» (Ин. 17, 10); потому что от Отца приемлет Он и то, чтобы стать причиною созидания, не в том смысле, что Сын в действии пользуется пособием Отца и что Ему особыми частными приказаниями вверяется служение каждого дела — это было бы рабским **и** чрезмерно ниже Божеского достоинства,— но в том смысле, что Слово, исполнившись Отчими благами, от Отца воссияв, все творит по подобию Родившего. Ибо если **не** имеет с Ним разности по сущности, то не будет иметь разности и по могуществу. А у кого сила равная, у тех непременно и действие равное. Христос же — «Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор. 1, 24). Потому «все чрез Него начало быть» (Ин. 1, 3) и «Им создано все» (Кол. 1, 16), не в том смысле, что Он является орудием и исполняет рабское служение, но в том, что Он созидательно совершает Отчую волю. **Святитель Василий Великий** (116, **526—527).**

«Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин. 5, 19). По этому поводу должно заметить, что слова «может» и «не может» не

в одном смысле употребляются, но многозначны. Иное называется невозможным по недостатку сил в известное время и на известное действие: например, ребенок не может бороться... но со временем будет, может быть, и бороться... Иное бывает невозможным в большей части случаев: например, «не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5, 14). Но в ином случае мог бы он и укрыться, если бы загорожен был большою горою. Иное невозможно по несообразности, например, «могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Мф. 9, 15; Мк. 2, 19), или телесно видимый Жених (ибо в Его присутствии — время не злостраданий, но веселия), или умосозерцаемое Слово (ибо должны ли телесно постриться очищенные Словом?) Иное невозможно по недостатку воли; например, «Не мог совершить там никакого чуда» по неверию приемлющих (Мк. 6, 5—6). Поскольку при исцелениях нужны вера врачуемых и сила врачующего, то по недостатку одного делалось невозможным другое. Но не знаю, не причислить ли и этого к невозможному по несообразности? Ибо несообразно было бы исцелить поврежденных неверием. Невозможность по недостатку воли выражается также в словах: «Вас мир не может ненавидеть» (Ин. 7, 7): и: «как вы можете говорить доброе, будучи злы?» (Мф. 12, 34). Ибо почему было бы невозможно то или другое, если не потому, что нет на это воли? А иногда называется невозможным и то, что хотя невозможно по природе, однако же могло бы стать возможным по воле Божией: например, невозможно тому же человеку родиться «в другой раз» (Ин. 3, 4), и невозможна игла, принимающая в себя верблюда (Мф. 19, 24). Ибо что препятствовало бы и этому быть, если бы это стало угодно Богу? Но вне всех этих невозможностей совершенно невозможное и несбыточное, и оно-то составляет предмет настоящего изыскания. Как признаем невозможным, чтобы Бог был зол или не существовал (это показывало бы в Боге бессилие, а не силу), или чтобы существовало несуществующее, или чтобы дважды два было вместе и четыре и десять, так невозможно и ни с чем не совместимо, чтобы Сын творил что-либо такое, чего не творит Отец. Ибо все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, так и, обратно, принадлежащее Сыну принадлежит Отцу. Итак, ничего нет собственного, потому что все общее. И самое бытие у Них общее и равночестное, хотя бытие Сына и от Отца. Потому и сказано: «Я живу Отцем...» (Ин. 6, 57), не в том смысле, что жизнь и бытие Сына поддерживаются от Отца, но в том, что Сын от Отца существует довременно и безвиновно. Что же значат слова: как видит творящего Огца, так и творит? Неужели и здесь то же, что видим в списывающих картины или письмена, которые не иначе могут написать верно, как смотря на подлинник и им руководствуясь? Но Сын (Очищает проказы, освобождает от бесов и болезней, животворит мертвых, ходит по морю и совершает все прочее, что Им сотворено; над кем же и когда совершал это прежде Сына Отец? Не явно ли, что одни и те же дела Отец предначертывает, а Слово приводит в исполнение — не рабски и слепо, но с ведением и владычественно, точнее же сказать, отечески? Так понимаю я слова: «что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19), не в подражание сотворенному, но по равночестию власти. Святитель Григорий Богослов (115, 498—499).

«Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася»

Слово Божие вочеловечилось, чтобы мы обожились (2, 260).

Спаситель по естеству бесплотен и есть Слово, однако, по человеколюбию и благости Отца Своего, для нашего спасения явился нам в человеческом теле» (2, 192).

Нашим преступлением вызвано человеколюбие Слова, чтобы Господь пришел к нам и явился среди людей. **Святитель Афанасий Великий (2, 196).**

Сын Безначального Отца, Сын истинный, благоволил назваться Сыном Давидовым, чтобы тебя сделать сыном Божиим, благоволил назвать раба Отцом, чтобы тебе, рабу, сделать Отцом Владыку (41, 19).

Он через девственные врата прошел в мир... Он носим был во чреве Матери Своей и в то же время носил все. **Святитель Иоанн** Златоуст (46, 928).

Что значит рождение Бога от Девы? Как сошлись воедино естества, столь далекие одно от другого? Это Тайна, но, как представляется мне, малым умом измеряющему превысшее ума: очистительный Дух снизошел на Деву, а Слово Само Себе создало в себе Человека... Поскольку же Бог несоединим с плотию, а душа и ум есть нечто посредствующее, потому что живут во плоти и потому что образ Божий, то Божие естество, соединяясь со сродным себе, через это сродное вступило в общение и с плотью. Таким образом, и Обожившее и Обоженное — Единый Бог (15, 47).

Дева Мария сделалась для нас Небом — Божиим Престолом, потому что в Нее низошло, в Нее вселилось высочайшее Божество... В Ней облеклось Оно в ризу для нас, чтобы нам доставить ее спасение (29, **226).**

Родила одна Жена без мужа, потому что Рожденный был чужд тления, Родила Дева, потому что Он — Источник чистоты; не познав сласти, послужила Она деторождению, потому что произвела Побеждающего страсти (26, **421).**

Бог Слово в Деве облекается плотью, но не от плоти, а от Святого Духа, потому что родился от Девы, ибо Дух разверз утробу, дабы исшел Человек, создавший естество и сообщивший Деве силу возрастить Его. Дух содействовал при рождении Непознавшей мужнего ложа, потому что рождение не нарушило печати девства и Дева пребыла без болезней. Преподобный Ефрем Сирин (26, **424).**

Так совершился Новозаветный союз Бога с человеком: Он принял плоть и даровал Божество. Сам Пресущественный, Преемственный Бог неслиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом человеческим. Зачала Дева и предивно родила в двух естествах — Божественном и человеческом — Единого Сына, совершенного человека и Господа нашего Иисуса Христа, Который ни девства Матери не нарушил, ни от недр Отца Своего не отлучился. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 394).

Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух неразделенных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного **(111, 392).**

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной святейшей радости. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама **(111, 403).**

Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собою Адама и сделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них собою Еву, сделалась их матерью. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(111, 404).**

Что родила Его Дева, это я знаю, и что Бог родил Его без времени, этому верю, но способ Его рождения я научился чествовать молчанием. Святитель Иоанн Златоуст (40, 693).

«...Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и погребенна»

Перед кем трепещет всякая тварь небесных и земных и преисподних, содержимых под властью диавола; Кто дал нам власть попирать диавола, Тот... страдал, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланите, бичуемый, венчаемый тернием... облекаемый в багряницу, заушаемый, приемлющий все роды поругания, распинаемый, напоеваемый уксусом и желчью, пронзаемый в ребро копием, приравненный к беззаконным. Все это претерпел Господь ради нас, все это принял на Себя Долготерпеливый ради нашего спасения. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 278).**

Видишь, христианин, страшное и ужасное позорище: смотри и рассуждай о причине его! Причина ему — грехи наши. Так очищались грехи мои и твои и всего мира. Так удовлетворялась Правда Божия, которая грехами мира была раздражена! Так Бог примирялся с миром и мир с Богом! Так заслуживалось оправдание нас, грешных, так совершалось вечное спасение! Так избавлялись мы от диавольского пленения и власти, от адского мучения и вечной смерти! Так готовилось нам восхождение на Небо и открывалось Небесное Царствие, затворенное нашими грехами, и все, что мы потеряли в Адаме, возвращалось! В Адаме мы диаволу и его темной власти подверглись, но через Христово страдание от него избавились. В Адаме мы согрешили и подверглись проклятию, но через Христово страдание возвратилось нам оправдание и благословение Божие. В Адаме мы умерли и погибли, но Христовым страданием ожили и спаслись. В Адаме мы от Бога удалились, но Христовым страданием возвратились к Богу. В Адаме мы из рая изгнаны, но Христовым страданием возвратились в рай не земной, но небесный. В Адаме мы обесчестились и посрамились, но через Христово страдание почтились и прославились. В Адаме доброго всего мы лишились и всему дурному и греховному подпали, но Христовым страданием всякое добро получили и от всякою злополучия избавились. И так от Христова страдания, как от источника спасения, все наше благополучие проистекает. Его страдания — источник нашей отрады, Его смерть — причина нашей жизни, Его судом и осуждением избавились мы от вечного суда и осуждения. Его ранами мы исцелились; Его узы, которыми Он был связан, нас освободили от уз греховных, за что поем Ему с пророком: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. **115,** 7—8). **Святитель Тихон Задонский (104,** 2281—2283).

Смерть Господа в Теле являет милосердие Господа — эта смерть была причиной жизни вечной (40, **160).**

(Господь) пришел в мир и принял смерть не только за друзей и близких Себе, но и за врагов, за мучителей, за обманщиков, за ненавидящих, за распявших Его... о которых Он прежде сотворения мира знал, что они будут такими, и которых, предвидя, сотворил, побеждая предведение благостью,— и за них Он пролил собственную Кровь, за них принял смерть. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 762).**

Преподобный Иоанн Дамаскин *

О Божественном Домостроительстве и о попечении в отношении к нам и о нашем спасении

Человека, обольщенного нападением виновника зла — демона, и не сохранившего заповеди Творца, и лишившегося благодати, и совлекшего с себя дерзновение, которое он имел к Богу, и прикрытого суровостью бедственной жизни, ибо это

* Главы из книги «Точное изложение православной веры» (СПб., 1894).

обозначали листья смоковницы, и облеченного мертвенностью, то есть смертностью и грубостью плоти, ибо это обозначало облечение в кожи, и, по праведному Божию суду, изгнанного из рая, и осужденного на смерть, и подчиненного тлению, не презрел Сострадательный, давший ему бытие и даровавший блаженное бытие. Он прежде воспитал человека многими способами и призвал к обращению: через стенание и страх, потоп и совершенную гибель почти всего человеческого рода, через смешение и разделение языков, надзор ангельский, сжигание городов, прообразовательные Богоявления, войны и победы, поражения, знамения и чудеса, разнообразные силы, через Закон, через пророков. Все это совершалось ради истребления греха, везде разлитого и поработившего себе человека и нагромоздившего все виды порока, а также ради возвращения человека к блаженной жизни, ибо смерть вошла в мир через грех, как дикий и свирепый зверь, терзающий человеческую жизнь. И надлежало, чтобы Намеревающийся искупить был непогрешимым и неподвластным через грех смерти, а сверх того надлежало, чтобы природа человека была укреплена, и обновлена, и на деле наставлена и научена пути добродетели, уводящему от тления, ведущему к Жизни Вечной. И Бог явил наконец в отношении к нему великое море человеколюбия. Ибо Сам и Творец и Господь берет на Себя борьбу за Свое собственное создание и на деле становится Учителем. И так как враг прельщает человека надеждой на получение божественного достоинства, то Он снабжается одеянием плоти, как приманкой, и являет вместе Благость, и Мудрость, и Праведность, и Могущество Божие. Благость — потому что Он не презрел немощи Своего собственного создания, но сжалился над ним, падшим, и простер руку. Праведность же — потому что после того как человек был побежден, Он не делает, чтобы другой победил тирана, и не вырывает человека силой из рук смерти, но того, кого некогда смерть порабощает себе через грех, этого Благой и Праведный опять сделал победителем и, что именно было затруднительно, подобного привел в первоначальное состояние посредством подобного. А мудрость — потому что Он нашел самое достойное уничтожение затруднительного. Ибо, по благоволению Бога и Отца, Единородный Сын и Слово Божие, и Бог, «сущий в лоне» Бога и Отца, единосущный с Отцом и Святым Духом, Предвечный, Безначальный, Который был в начале, и был у Бога и Отца, и был Богом «будучи образом Божиим» (Флп. 2, 6), наклонив небеса, нисходит, то есть неуничижимую Свою высоту неуничиженно уничижив, нисходит для пользы Своих слуг таким снисхождением, которое было и неизреченно, и непостижимо, ибо это обозначает слово «нисхождение». И, будучи совершенным Богом, Он делается совершенным человеком, и совершается дело, новейшее из всего нового, дело, которое одно только ново под солнцем и через которое открывается беспредельное могущество Божие. Ибо что больше того, что Бог сделался человеком? И Слово, не потерпев изменения, стало плотью: от Святого Духа и Святой Марии — Приснодевы и Богородицы. И Оно называется Посредником между Богом и людьми, единое человеколюбивое, зачатое в непорочной утробе Девы не от желания, или похоти, или соединения с мужем, или рождения, связанного с удовольствием, но от Святого Духа и первого Источника Адамова. И Оно делается послушным Отцу через то, что Оно стало подобно нам, и через то, что приняло от нас наше, врачуя наше непослушание и становясь для нас Образцом повиновения, вне которого невозможно получить спасение (кн. 3, гл. 1, с. 119—121).

Об образе зачатия Слова и о Божественном Его Воплощении

Ангел Господень был послан к Святой Деве, происходящей из Давидова племени. «Ибо известно, что Господь наш воссиял от колена Иудина» (Евр 7, 14), из которого никто не приступил к алтарю, как говорил божественный апостол, о чем

позже скажем подробнее. Итак, благовествуя ей, он говорил: «радуйся, Благодатная! Господь с тобою... Она же, увидев его, смутилась от слов его... И сказал ей Ангел: Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога... и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 28—31). «Он спасет людей своих от грехов их» (Мф. 1, 21). Почему и имя Иисус переводится как «Спаситель». Когда же Она недоумевала: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34), то Ангел снова говорит ей: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35). Она же говорит к нему: «Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

Действительно, после того как Святая Дева изъявила согласие, на Нее, по слову Господню, которое сказал Ангел, сошел Святой Дух, очищающий Ее и дарующий Ей силу для принятия Божества Слова, а вместе и для рождения Его. И тогда ипостасная Мудрость и Сила Всевышнего Бога, Сын Божий, единосущный с Отцом, осенил Ее, как бы Божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную душою, одаренную как разумом, так и умом, начатки нашего «смешения»: не по образу рождения через семя, но творческим образом, через Святого Духа; не так, что внешний вид создавался понемногу через прибавление, но так, что он был окончен в один момент. Само Слово Божие для плоти сделалось Ипостасью. Ибо Божественное Слово соединилось не с такой плотью, которая прежде сама по себе существовала, но, вселившись в утробе Святой Девы, Оно в Своей Ипостаси неописуемо восприняло Себе от чистых кровей Приснодевы плоть, одушевленную душою, одаренную и разумом, и умом, взяв Себе начатки человеческого «смешения», Само Слово сделалось для плоти Ипостасью. Итак, плоть, и в то же время плоть Слова Божия, вместе с тем — плоть одушевленная, одаренная и разумом, и умом. Почему и говорим не о человеке обоготворенном, а о Боге — вочеловечившемся. Ибо Кто был по природе совершенным Богом, Тот же Самый сделался по природе совершенным человеком, не изменившись относительно Своей природы, также не призрачно только воплотившись, но с плотью, воспринятой от Святой Девы, одушевленной душой как разумной, так и умной и в Нем получившей свое бытие, соединившись ипостасно, но неслитно, и неизменно, и нераздельно, не изменив ни природы Своего Божества в сущность Своей плоти, ни сущности Своей плоти в природу Своего Божества, и из Божественной Своей природы и той человеческой природы, которую Он воспринял Себе, не соделав одной сложной природы (гл. 2, с. 121—123).

О двух естествах (против монофизитов)

Естества соединились друг с другом непреложно и неизменно, между тем как ни Божественное естество не лишилось своей собственной простоты, ни человеческое, конечно, как не изменилось в естество Божества, так и не перешло в несуществование в действительности, и из двух не образовалось одно сложное естество. Ибо сложное естество не может быть единосущно ни с одним из тех двух естеств, из которых оно сложено, будучи соделанным из иного, как нечто новое сравнительно с тем. Например, тело, сложенное из четырех стихий, не называется единосущным с огнем, не именуется огнем, не называется воздухом, ни водою, ни землею и не единосущно ни с чем из этого. Следовательно, если, согласно с мнением еретиков, Христос после соединения принял одно сложное естество, то Он изменился из простого естества в сложное, и Он не единосущен ни с Отцом, Который имеет простое естество, ни с Матерью, ибо Она не сложена из Божества и человечества. И Он не будет существовать, конечно, в Божестве и человечестве; и называться Он будет не Богом, не человеком, а только Христом; и слово «Христос» будет имя не ипостаси, а одного — согласно с их мнением — естества.

Мы же постановляем, что Христос был не с одним сложным естеством и что Он не был чем-то новым сравнительно с тем другим, из чего Он образовался, подобно тому как человек состоит из души и тела или как тело — из четырех стихий; но во Христе было из иного то же самое (сравнительно с этим «иным»). Ибо мы исповедуем, что из Божества и человечества совершенный Бог и совершенный человек и есть, и называется (тем и другим именем) Один и Тот же, и что Он — из двух естеств и существует в двух естествах. Словом же «Христос» называем имя ипостаси, которое понимается не как что-либо одного рода, но как служащее для обозначения двух естеств. Ибо Сам Он помазал Себя: помазывая Свое тело Своим Божеством как Бог, будучи же помазываем — как человек, ибо Сам Он есть это и то. Помазание же человечества — Божество. Ибо если Христос, будучи одной сложной природы, единосущен с Отцом, то, следовательно, и Отец будет сложен и единосущен с плотью, что совершенно нелепо и полно всякого богохульства.

Но также каким образом одно естество будет способно к принятию существенных различий — противоположных одно другому? Ибо каким образом возможно, чтобы одна и та же природа в одно и то же время была сотворенной и несозданной, смертной и бессмертной, описуемой и неописуемой?

Если же те, которые говорят, что во Христе — одно естество, назвали бы это простым, то они будут согласны с тем, что Он — только Бог, и введут призрак, а не действительное вочеловечение, или будут согласны с тем, что Он — только человек, как говорил Несторий. И где то, что совершенно в Божестве и совершенно в человечестве? А также когда скажут о Христе, что Он был с двумя естествами, те, которые говорят, что после соединения Он был с единым сложным естеством? Ибо, что Христос прежде соединения был с одним естеством, всякому, конечно, ясно.

Но это есть то, что для еретиков служит причиной заблуждения: утверждение, что естество и лицо — одно и то же. Ибо хотя мы говорим, что естество людей одно, однако должно знать, что говорим это, не обращая своего взора на понятие души и тела, ибо невозможно говорить, что душа и тело, сравниваемые друг с другом, суть одного естества, но потому, что хотя существуют весьма многие лица людей, однако все люди владеют естеством, понимаемым в одном и том же смысле, ибо все сложены из души и тела и все получили естество души и владеют сущностью тела, также и общим видом. Почему и говорим, что естество весьма многих и различных лиц — одно, хотя каждое лицо, разумеется, имеет два естества и достигает полноты в двух естествах, то есть в естестве души и тела.

Но в Господе нашем Иисусе Христе нельзя допустить общего вида. Ибо и не было, и нет, и никогда не будет другого Христа, состоящего как из Божества, так и из человечества, пребывающего в Божестве и человечестве, Который Один и Тот же — совершенный Бог и совершенный человек. Поэтому нельзя сказать, что в Господе нашем Иисусе Христе одно естество, так чтобы, подобно тому как говорим о неделимом, составленном из души и тела, так говорили и о Христе, Который состоит из Божества и человечества. Ибо там — неделимое, а Христос — не неделимое, ибо Он не имеет и вида (или свойства) «Христовства», подобно тому свойству, о котором говорилось выше в отношении к людям. Почему, конечно, и говорим, что из двух совершенных естеств — как Божеского, так и человеческого — произошло соединение — не по образу обагрения или не через слияние, или смешение, или растворение (как говорили отверженный Богом Диоскор, и Евтихий, и Север, и их беззаконное общество), и не личное, или относительное, или в смысле достоинства, или в отношении к одинаковой воле, или равночестности, или одноименности, или благоизволению (как говорили богоненавистный Несторий, и Диодор, и Феодор Мопсуестийский, и бесовское их собрание), но через сочетание, именно ипостасное, которое произошло непреложно, и неслиянно, и неизменно, и

нераздельно, и неразлучно. И в двух естествах, которые совершенны, исповедуем одну Ипостась Сына Божия и воплотившегося, одной и той же считая Ипостась Божества и человечества Его и исповедуя, что два естества в целости сохраняются в Нем после соединения, не полагая каждого естества отдельно и порознь, но соединенными друг с другом в одной сложной Ипостаси. Ибо мы говорим, что соединение есть существенное, то есть истинное, и не в смысле призрака. Существенным же считаем не потому, что два естества сделали одно сложное естество, но потому, что они поистине соединились друг с другом в одну сложную Ипостась Сына Божия и что существенное их различие сохраняется в целости. Ибо сотворенное пребыло сотворенным и несозданное — несозданным. Смертное осталось смертным и бессмертное — бессмертным; описуемое — описуемым; неописуемое — неописуемым; видимое — видимым и невидимое — невидимым. Одно блистает чудесами, другое подпало под оскорбления.

Далее, то, что свойственно человечеству, Слово присваивает Себе, ибо Ему принадлежит то, что принадлежит Святой Его плоти, и плоти уделяет то, что ей принадлежит по образу взаимного общения, по причине проникновения частей друг в друга и ипостасного соединения и потому, что был Один и Тот же Самый, «в каждом из двух образе совершавший с участием другого» и Божеское, и человеческое. Почему именно и говорится, что был распят Господь Славы, хотя Божеское Его естество не испытало страданий. И о Сыне Человеческом объявлено, что Он прежде страдания был на небе, как сказал Сам Господь. Ибо был Один и Тот же Самый Господь Славы, Который сделался по естеству и по истине Сыном Человеческим, то есть человеком. И мы знаем о Его и чудесах, и страданиях, хотя Он творил чудеса в одном отношении (то есть одним Своим естеством) и Он же Сам терпел страдания в другом отношении (то есть другим Своим естеством). Ибо мы знаем, что как одна Его Ипостась, так и существенное различие естеств сохраняются в целости. Но как было бы сохранено в целости различие, если бы не сохранялись в целости те, которые имели различие в отношении друг к другу? Ибо различие есть различие тех вещей, которые различны. Итак, в том отношении, в каком различаются друг от друга два естества Христа, то есть в отношении сущности, Он, говорим мы, соприкасается с краями, то есть насколько дело идет о Божестве, то и с Отцом, и Духом, а насколько — о человечестве, то и с Матерью, и всеми людьми. А в каком отношении естества Его соприкасаются, в том Он, говорим мы, различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от остальных людей; ибо естества Его соприкасаются через Ипостась, имея одну сложную Ипостась, в отношении к которой Он различается и от Отца, и от Духа, и от Матери, и от нас (гл. 3, с. 123—128).

Об образе взаимного общения свойств

Итак, что есть сущность, а что — ипостась (или лицо), мы сказали весьма много раз. Также и о том, что сущность показывает вид общий и вмещающий в себе однородные лица, так, например: «Бог», «человек». Лицо же обозначает неделимое, то есть Отца, Сына, Святого Духа, Петра, Павла. Поэтому должно знать, что имя Божества и человечества показывает сущности или естества. Имя же «Бог» и «человек» употребляется и об естестве (подобно тому как когда говорим: Бог есть сущность непостижимая и что один — Бог), употребляется же оно и в отношении к лицам (когда более частное принимает имя более общего, подобно тому как когда Писание говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (Пс. 44, 8); ибо — смотри! — оно здесь указало на Отца и Сына; и подобно тому как когда оно говорит: «Был человек в земле Уц» (Иов 1, 1), ибо оно здесь указало на одного только Иова).

Поэтому так как в Господе нашем Иисусе Христе мы знаем, конечно, два

естества, но одну сложенную из обоих Ипостась, то когда в Нем рассматриваем естества, тогда называем Божество и человечество, когда же — сложенную из естеств Ипостась, тогда то называем Христа, состоящего из обоих вместе: и Бога, и в то же самое время человека, и Бога воплотившегося, а то по одной из частей — только Бога и Сына Божия и только человека и Сына Человеческого, и то соответственно возвышенному только (то есть Божескому Его естеству), а то соответственно только низменному (то есть человеческому Его естеству). Ибо Один — Тот, Который одинаково есть и то и это: первым всегда безвиновно будучи от Отца, другим же сделавшись после по человеколюбию.

Итак, говоря о Божестве, мы не приписываем ему тех свойств, которые присущи человечеству. Ибо мы не говорим, что Божество подверженно страстям или сотворенно. Но и плоти, или человечеству, не приписываем свойств Божества, ибо не говорим, что плоть, или человечество,— несозданно. А когда речь идет об Ипостаси, то — назовем ли ее по обоим вместе естествам, или по одной из частей — придаем ей свойства обоих естеств. Ибо Христос — что есть то и другое вместе — называется и Богом, и человеком, и сотворенным, и несозданным, и подверженным страстям, и бесстрастным. И всякий раз как Он называется по одной из частей Сыном Божиим и Богом, Он принимает свойства сосуществующего естества, то есть плоти, будучи называем Богом — подверженным страданиям, и Господом Славы — распятым: не поскольку Он Бог, но поскольку Он же Сам также и человек. И всякий раз как Он называется человеком и Сыном Человеческим, Он принимает свойства Божественного естества и украшения: Предвечный младенец, безначальный человек — не поскольку Он младенец и человек, но поскольку, будучи Предвечным Богом, Он в последние дни сделался младенцем. И это — образ взаимного общения, когда каждое из двух естеств то, что ему своиственно, предлагает в обмен другому по причине тождества Ипостасей и проникновения Их одного в другое. Поэтому мы можем о Христе сказать: «Сей есть Бог наш... Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 36, 38); и Человек этот — несозданный, и неподверженный страстям, и неописуемый (гл. 4, с. 128—130).

О числе естеств

Но подобно тому как, с одной стороны, исповедуем в Божестве едино естество, а с другой — говорим, что поистине есть три Ипостаси; так и все то, конечно, что естественно и существенно, называем простым, а различие Ипостасей познаем в одних только трех свойствах: в том, что Один безначален и есть Отец, а Другой произошел от Причины и — Сын, и Третий произошел от Причины и исходящ. Причем мы убеждены, что Они (Ипостаси) не могут быть удалены и разлучены Одна от Другой и что Они соединены и неслитно проникают Одна в Другую. И, с одной стороны, соединены неслитно, ибо Они суть Три, хотя и соединены, а с другой — неразлучно разделяются, ибо хотя Каждая существует Сама по Себе, то есть является совершенной Ипостасью и имеет свойственную Ей особенность, то есть различный образ бытия, однако Они соединены как сущностью, так и естественными свойствами и тем, что Они не разделяются и не удаляются из Отеческой Ипостаси и как являются, так и называются Единым Богом. Таким же самым образом и в Божественном, и таинственном, и превосходящем всякий ум и понимание Домостроительстве исповедуем хотя два естества Единого из Святой Троицы Бога Слова и Господа нашего Иисуса Христа: как Божеское, так и человеческое, соединившиеся одно с другим и ипостасно объединенные, но одну сложную Ипостась, соделанную из двух естеств. Далее говорим, что два естества и после соединения сохраняются в целости, в единой сложной Ипостаси, то есть в Едином Христе, и что они, как и природные их свойства, существуют поистине, будучи, конечно, соединены неслитно и нераз-

дельно, как различаясь, так и будучи исчисляемы. И подобно тому как Три Ипостаси Святой Троицы и неслитно соединены, и нераздельно разделены, и исчисляются, и число это не производит в Них разделения, или разлучения, или отчуждения и рассечения, ибо мы знаем Единого Бога — Отца и Сына и Святого Духа; таким же самым образом и естества Христа, хотя они и соединены, но соединены неслитно; хотя они и проникают друг в друга, но не допускают как изменения, так и превращения одного в другое. Ибо каждое из двух сохраняет Свое природное свойство неизменяемым. Почему они и исчисляются, и однако число это не вводит разделения. Ибо один — Христос, совершенный как в Божестве, так и в человечестве, потому что число по своей природе не является виновником разделения или соединения, но оно служит к обозначению количества тех вещей, которые исчисляются, или соединенных, или разделенных: соединенных, когда, например, эта стена состоит из пятидесяти камней; разделенных же, когда, например, пятьдесят камней лежат в этом поле; и опять, например, соединенных, потому что две природы находятся в угле (разумею природу огня и дерева); разделенных же, потому что природа огня — одна, а природа дерева — другая, так как соединяет и разделяет их иной образ, а не число. Следовательно, подобно тому как невозможно три Ипостаси Божества, хотя Они и соединены Одна с Другой, назвать одной Ипостасью, чтобы в противном случае не произвести слияния и уничтожения различия Ипостасей, так и два естества Христа, ипостасно соединенные, невозможно назвать одним естеством, чтобы иначе нам не произвести уничтожения, и слияния, и несуществования в действительности Их различия (гл. 5, с. 130—132).

О том, что все Божеское естество в одной из Своих Ипостасей соединено со всем человеческим естеством, а не часть с частью

То, что обще и всеобще, называется так в отношении к частному, положенному в основание для него. Итак, сущность как вид — общее, а лицо — частное. Однако оно частное не потому, что одну часть естества имеет, а другой части не имеет, но потому, что оно, как неделимое, частно по числу, ибо о лицах говорят, что они различаются по числу, а не по естеству. Итак, сущность называется так в отношении к лицу, потому что в каждом из однородных лиц сущность совершенна. Почему лица и не различаются одно от другого по сущности, но по случайностям, которые являются характерными их свойствами, но характерными свойствами лица, а не естества. Ибо лицо определяют как сущность вместе со случайными особенностями, так что лицо имеет то, что есть общее, вместе с тем, что есть особенное, также и самостоятельное бытие; сущность же не существует самостоятельно, но созерцается в лицах. А потому когда страдает одно из лиц, то говорится, что вся сущность, будучи страждущей, насколько пострадало это лицо, также пострадала в одном из своих лиц, однако при всем этом не необходимо, чтобы вместе со страждущим лицом страдали и все принадлежащие к одному роду лица.

Таким образом, следовательно, мы исповедуем, что естество Божества все совершенным образом находится в каждом из Его Лиц: все в Отце, все в Сыне, все в Святом Духе; поэтому и Отец есть совершенный Бог, совершенный Бог и Сын, совершенный Бог и Дух Святой. Таким образом, и в вочеловечении единого из святой Троицы — Бога Слова — все и совершенное естество Божества в одном из своих Лиц соединилось со всем человеческим естеством, а не часть с частью. Действительно, божественный апостол говорит, что «в Нем обитает вся полнота ожества телесно» (Кол. 2, 9), то есть в плоти Его; и богоносный ученик того сильный в знании божественных предметов Дионисий говорит, что Божество все- вступило с нами в сообщество в одном из Своих Лиц. Однако мы не будем

принуждены говорить, что все Лица Святого Божества, то есть Три, ипостасно соединились со всеми лицами человечества. Ибо Отец и Дух Святой ни в каком ином смысле не участвовали в Воплощении Бога Слова, как не в смысле благоволения и желания. Но мы утверждаем, что со всем человеческим естеством соединилась вся сущность Божества. Ибо из того, что Бог Слово насадил в нашем естестве, изначала сотворив нас, Он не пренебрег ничем, но воспринял все: тело, душу, одаренную умом и разумом, также и свойства их. Ибо живое существо, лишенное одного из этого, не есть человек. Ибо Он весь воспринял всего меня и весь соединился со всем для того, чтобы всему даровать спасение. Ибо то, что не было принято, не могло быть и исцелено.

Итак, Слово Божие соединилось с плотью при помощи ума, посредствовавшего между чистотою Божией и грубостью плоти. Ибо ум, с одной стороны, есть руководящее начало как души, так и плоти. С другой стороны, ум есть чистейшая часть души, а Бог — руководящее начало и ума; и когда ум Христов получает позволение со стороны Стоящего выше, то он показывает свою верховную власть. Но он побеждается, и следует Стоящему выше, и совершает то, что желает Божественная воля.

Далее, ум сделался местом ипостасного соединенного с ним Божества, подобно тому как, без сомнения, и плоть — не в качестве сожителя, как заблуждается беззаконное мнение еретиков, говорящее: ведь медимн не может вместить двух медимнов, о невещественном судящее телесным образом. Каким же образом Христос будет назван совершенным Богом, и совершенным человеком, и единосущным как с Отцом, так и с нами, если в Нем соединилась часть Божественного естества с частью естества человеческого?

Говорим же, что естество наше воскресло из мертвых, и вознеслось, и село «одесную» Отца, не поскольку восстали из мертвых все лица людей и сели «одесную» Отца, но поскольку со всем естеством нашим случилось это в Лице Христа. Действительно, божественный апостол говорит: «И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 6).

Но утверждаем мы также и то, что соединение произошло из общих сущностей. Ибо всякая сущность обща тем лицам, которые ею объемлются, и нельзя найти какого-либо частного и особенного естества или сущности, так как иначе необходимо было бы одни и те же лица называть и единосущными, и имеющими различное существо, и Святую Троицу, в отношении к Божеству, называть и единосущной, и имеющей различное существо. Поэтому в каждом из лиц созерцается одно и то же естество. И всякий раз как, согласно с мнением блаженных, как Афанасия, так и Кирилла, скажем, что естество Слова воплотилось, утверждаем, что с плотью соединилось Божество. Почему и не можем сказать: естество Слова пострадало, ибо Божество в Нем не испытало страдания, но говорим, что во Христе пострадало человеческое естество, не разумея, конечно, всех лиц людей; а также исповедуем и то, что Христос пострадал в человеческом естестве. Поэтому, говоря о естестве Слова, обозначаем Самое Слово. Слово же имеет и общность с сущностью, и отличительное свойство Лица (гл. 6, с. 133—136).

О единой Бога Слова сложной Ипостаси

Итак, мы утверждаем, что Божественная Ипостась Бога Слова существовала прежде всего «безлетно» и вечно, простая и несложная, несозданная и бестелесная, невидимая, неосязаемая, неописуемая, имеющая все, что имеет Отец, так как Слово единосущно с Ним, различающаяся от Отеческой Ипостаси образом рождения и отношением, существующая совершенным образом, никогда не удаляющаяся из Отеческой Ипостаси, утверждаем же и то, что Слово, не отделившись от Отеческих недр, в последние дни неописуемо вселилось в утробе Святой Девы бессеменно

и непостижимым образом, как знает Оно Само, и в самой предвечной Ипостаси восприняло Себе от Святой Девы плоть.

И, находясь во чреве Святой Богородицы, Он, конечно, был во всем и выше всего, но в Ней самой — действием воплощения. Итак, Он воплотился, восприняв Себе от Нее начатки нашего «смешения», плоть, одушевленную душою, одаренную и разумом, и умом, так что сама Ипостась Бога Слова назвалась Ипостасью для плоти и, прежде бывшая простою, Ипостась Слова сделалась сложною; сложною же — из двух совершенных естеств: и Божества, и человечества. И Она имеет характерное и разграничительное свойство Божественного сыновства Бога Слова,— свойство, которым Она различается от Отца и Духа. Имеет и характерные и разграничительные свойства плоти, которыми Она отличается и от Матери, и от остальных людей. Имеет же Она и свойства Божественного естества, которыми Она соединена с Отцом и Духом, также и отличительные признаки человеческого естества, которыми Она соединена и с Матерью, и с нами. А сверх того, различается Бог Слово и от Отца, и Духа, и Матери, и нас тем, что Один и Тот же есть и Бог, и человек. Ибо это мы знаем как наиболее особенное свойство Ипостаси Христовой.

Поэтому мы исповедуем, что Он — единый Сын Божий и после вочеловечения и что Он же Сам — Сын Человеческий, единый Христос, единый Господь, один только Единородный Сын и Слово Божие, Иисус — Господь наш. Исповедуем, почитая два Его рождения: одно — предвечное от Отца, выше причины и всякого описания, и времени, и естества, и другое — бывшее в последние дни ради нас, наподобие нас и выше нас, ради нас — потому что ради нашего спасения. Наподобие нас — потому что родился человеком от жены и спустя обычное время после зачатия. Выше нас — потому что родился не от семени, но от Святого Духа и Святой Девы Марии, выше закона зачатия. Проповедуем Его не как Бога только, лишенного нашего человечества, но и не как человека только, лишая Его Божества; не как иного и иного, но как единого и того же Самого — вместе и Бога, и человека, совершенного Бога и совершенного человека; как всего Бога и всего человека; как одного и того же — всего Бога и вместе с плотью Его, и всего человека и вместе с пребожественным Его Божеством. Тем, что мы сказали: совершенного Бога и совершенного человека, обозначаем полноту и отсутствие каких-либо недостатков в естествах; а тем, что сказали: всего Бога и всего человека, показываем единичность и неделимость Ипостаси.

Но также исповедуем единое естество Бога Слова — воплощенное, обозначая сущность плоти, согласно с блаженным Кириллом; и воплотилось Слово, и все-таки не лишилось Своей собственной невещественности, и все воплотилось, и все остается неописуемым. Тем, что Оно приняло тело, Оно умаляется и сокращается, а по Божеству Оно является неописуемым, так как плоть Его не простирается подле неописуемого Его Божества и не сравнима с ним.

Итак, весь Бог Слово есть совершенный Бог, но не все — Бог, ибо Он не только Бог, но и человек; и весь — совершенный человек, но не все — человек, ибо Он не только человек, но и Бог. Ибо «все» показывает естество; а «весь» — лицо, подобно тому как «одно» показывает естество, а «другой» — лицо.

Должно же знать, что хотя мы говорим, что естества Господа проникают одно в другое, однако мы знаем, что это проникновение произошло от Божественного естества. Ибо это через все проходит, как желает, и проникает, а через него — ничто, и это уделяет плоти свои собственные свойства, само оставаясь бесстрастным и непричастным страстям плоти. Ибо если солнце, делая нас участниками своих сил, остается непричастным к нашим делам, то во сколько раз более остается Таким Творец солнца — Господь! (гл. 7, с. 136—139).

К тем, которые выведывают: возводятся ли естества Господа под непрерывное количество или под разделенное?

Если же кто спрашивает об естествах Господа, возводятся ли они под непрерывное количество или под разделенное, то мы скажем, что естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни одна линия, ни время, ни место для того, чтобы они были возведены под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется.

Должно же знать, что число свойственно тому, что различается между собой, и невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается. Но поскольку предметы различаются, по этой причине они и исчисляются, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются. Ибо соединяемые по отношению к сущности они не могут называться двумя естествами; различаясь же по ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому число свойственно тому, что различается между собой, и каким образом различающееся различается, таким образом оно и исчисляется.

Итак, естества Господа, насколько дело касается Ипостаси, соединены неслитно, но насколько речь идет о смысле и образе различия, они нераздельно разделены. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются, ибо мы не говорим, что в отношении к Ипостаси — два естества Христа, а каким образом они нераздельно разделены, с этой стороны они исчисляются, ибо — два естества Христа вследствие понятия и образа различия. Ибо, будучи соединены со стороны Ипостаси и имея проникновение одно в другое, они соединены неслитно, каждое сохраняя в целости свойственное ему природное различие. Поэтому, будучи исчисляемы вследствие образа различия, и одного его только, они будут подведены под разделенное количество.

Итак, один есть Христос, совершенный Бог и совершенный человек, Которому с Отцом и Духом мы поклоняемся единым поклонением, не исключая и непорочной Его плоти, не говоря, что плоть Его не заслуживает поклонения, ибо ей поклоняются в единой Ипостаси Слова, Которая для нее сделалась Ипостасью, не твари служа, ибо поклоняемся ей не как простой плоти, но как соединенной с Божеством и так, как два Его естества возводятся к единому Лицу и единой Ипостаси Бога Слова. Я боюсь прикоснуться к углю по причине соединенного с деревом огня. По причине Божества, соединенного с плотью, я поклоняюсь обоим вместе естествам Христа. Ибо в Троице я не вставляю четвертого Лица,— да не будет! — но исповедую одно Лицо Бога Слова и плоти Его. Ибо Троица осталась Троицей и после Воплощения Слова (гл. 8, с. 139—141).

К тем, которые спрашивают: под непрерывное ли количество возводятся два естества или под разделенное?

Естества Господа не суть ни одно тело, ни одна поверхность, ни линия, ни место, ни время, чтобы им быть возведенными под непрерывное количество, ибо это есть то, что непрерывно исчисляется. Соединены же естества Господа в отношении к Ипостаси неслитно и, вследствие понятия и образа различия того и другого, разделены нераздельно. И каким образом они соединены, с этой стороны они не исчисляются. Ибо мы не говорим, что естества Христовы суть две Ипостаси или что их два в отношении к Ипостаси. А каким образом они нераздельно разделены — с этой стороны они исчисляются. Ибо, вследствие понятия и образа различия, есть два естества. Ибо, будучи соединенными в отношении к Ипостаси и проникая одно в другое, они соединены неслитно, не допустив превращения одного в другое и после соединения сохраняя в целости свойственное каждому природное различие. Ибо сотворенное осталось сотворенным и несозданное — несозданным.

Поэтому, будучи исчисляемы, вследствие образа различия, и одного только его, они будут возведены под разделенное количество. Ибо невозможно, чтобы было исчисляемо то, что ни в каком отношении не различается между собой; но поскольку что-либо различается, поэтому и исчисляется, как, например, Петр и Павел, поскольку они соединены, не исчисляются, ибо, будучи соединяемы, вследствие понятия их сущности, они и не суть два естества, и не называются. Но, различаясь в отношении к Ипостаси, они называются двумя ипостасями. Поэтому различие — причина числа (гл. 8, с. 140—141).

Ответ на то, нет ли естества, лишенного ипостаси?

Хотя нет естества, лишенного ипостаси, или сущности, не имеющей лица, потому что и сущность, и естество созерцаются в ипостасях и лицах, однако не необходимо, чтобы естества, соединенные друг с другом в отношении к ипостаси, имели каждое свою ипостась. Ибо, соединившись в одну ипостась, они могут ни быть безыпостасными, ни иметь для каждой особенной ипостаси, но и то и другое — одну и ту же самую. Ибо одна и та же Ипостась Слова, сделавшись Ипостасью обоих естеств, не допускает того, чтобы одно из них было лишено ипостаси, не позволяет, однако, и того, чтобы они были с различными ипостасями в отношении друг к другу, ни того, чтобы Ипостась принадлежала иногда этому естеству, иногда же тому, но Ипостась владеет всегда обоими нераздельно и неразлучно, не будучи разлагаема на части и делима и не раздавая одной части Себя этому естеству, а другой части — тому, но нераздельно и совершенно владея вся этим естеством и вся же — тем. Ибо плоть Бога Слова не произошла со своей собственной ипостасью и не сделалась ипостасью, различной по сравнению с Ипостасью Бога Слова, но, существуя в Ней, она, скорее, стала ипостасной, нежели сделалась ипостасью, существуя отдельно сама по себе. Почему она и не лишена ипостаси, и не привносит в Троицу другой ипостаси **(Книга 3,** гл. **9,** с. 141—142).

О естестве, которое созерцается в роде и в неделимом, и о различии как соединения, так и воплощения; и о том, каким образом должно понимать выражение: «Единое естество Бога Слова — воплощенное»

Естество усматривается или одним только мышлением, ибо само по себе оно не существует, или вместе во всех однородных ипостасях, как соединяющее их, и тогда называется естеством, созерцаемым в неделимом, будучи одним и тем же с созерцаемым в роде. Итак, Бог Слово, воплотившись, как не воспринял естества, усматриваемого одним только мышлением, ибо это было бы не воплощением, но обманом и личиной воплощения, так не воспринял и естества, созерцаемого в роде, ибо Он не воспринял всех ипостасей, но Он воспринял то, которое — в неделимом, тождественное с тем, которое — в роде, ибо Он воспринял начатки нашего «смешения» (или плоти); не то естество, которое само по себе существовало и прежде называлось неделимым и при таких обстоятельствах было Им принято, но то, которое получило бытие в Его Ипостаси. Ибо эта Ипостась Бога Слова сделалась Ипостасью Для плоти и поэтому «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), разумеется, непреложно; и плоть стала Словом, без изменения; и Бог — человеком. Ибо Бог есть Слово и человек — Бог по причине ипостасного соединения. Итак, одно и то же — сказать: «естество Слова» и «то естество, которое — в неделимом». Ибо это в собственном и единственном в своем роде смысле не обозначает ни неделимого, то есть ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, созерцаемое и рассматриваемое в одной из своих ипостасей.

Иное, конечно, есть соединение и другое — воплощение. Ибо соединение обозначает одну только связь, а для чего произошла эта связь, оно еще не показы-

вает. Воплощение же — но одно и то же — сказать и: вочеловечение — обозначает связь с плотью, или — человеком, подобно тому как и накаливание железа обозначает соединение его с огнем. Действительно, сам блаженный Кирилл во втором послании к Сукенсу, истолковывая слова: «единое естество Бога Слова — воплощенное», говорит таким образом: «Ибо если бы, сказав о «едином естестве Слова», мы умолкли, не прибавив слова «воплощенном», но как бы вне полагая Воплощение, то, может быть, конечно, и не была бы неправдоподобной речь у тех, которые притворно спрашивают: если все — единое естество, то где совершенство в человечестве? Или каким образом существует равная нашей сущность? А после того как через слово «воплощенное» введено и совершенство в человечестве, и указание на сущность, равную нашей, то да перестанут опираться на тростниковый жезл». Итак, здесь естество Слова он поместил вместо самого естества. Ибо если бы он взял естество вместо ипостаси, то не было бы нелепо сказать об этом и без слова «воплощенное». Ибо, независимо говоря о единой Ипостаси Бога Слова, мы не погрешаем. Подобным же образом и Леонтий Византийский понял это место об естестве, а не об ипостаси. А блаженный Кирилл в Апологии против упреков Феодорита за второй его анафематизм говорит таким образом: «Естество Слова, то есть Ипостась, это есть Самое Слово». Поэтому изречение «естество Слова» не обозначает ни одной только ипостаси, ни союза ипостасей, но общее естество, всецело созерцаемое в Ипостаси Слова.

Итак, что естество Слова воплотилось, то есть соединилось с плотью, сказано, а об естестве Слова, пострадавшем с плотью, даже доныне еще не слышали, но что Христос пострадал плотью, мы научены; так что изречение «естество Слова» не обозначает Лица. Поэтому остается сказать, что, с одной стороны, воплощение есть соединение с плотью, а с другой — то, что Слово сделалось плотью, означает, что самая Ипостась Слова непреложно сделалась Ипостасью плоти. И что Бог сделался человеком и человек Богом, сказано. Ибо Слово, будучи Богом, без изменения сделалось человеком. А что Божество сделалось человеком, или воплотилось, или вочеловечилось, мы никогда не слышали. Но что Божество соединилось с человечеством в одной из Своих Ипостасей, мы узнали; и что Бог принимает образ, то есть чужую сущность, именно одинаковую с нашей, сказано. Ибо имя «Бог» ставится о Каждой из Ипостасей, а слова «Божество» мы не можем сказать об Ипостаси. Ибо мы не слышали, что Божество есть один только Отец, или один только Сын, или один только Дух Святой; ибо слово «Божество» обозначает естество, а слово «Отец» — Ипостась, подобно тому как и Человечество — естество, а Петр — • ипостась. Слово же «Бог» обозначает и общность естества, и в отношении к каждой Ипостаси равно имеет место, подобно тому как и слово «человек». Ибо Бог — Тот, Который имеет Божеское естество, и человек — тот, кто имеет человеческое.

Кроме этого, должно знать, что Отец и Дух Святой ни в каком смысле не участвовали в Воплощении Слова, если не в отношении к Божественным знамениям и в отношении к благоволению и желанию (гл. 11, с. 145—148).

О том, что Святая Дева — Богородица (против несториан)

Богородицею же Святую Деву мы провозглашаем в собственном смысле и воистину. Ибо, подобно тому как истинный Бог есть Тот, Который родился от Нее, так и истинная Богородица — та, Которая родила воплотившегося от Нее истинного Бога. Ибо мы утверждаем, что от Нее родился Бог,— утверждаем, не предполагая, что Божество Слова от Нее получило начало бытия, но что Само Божие Слово, Которое прежде веков бездетно родилось от Отца, и безначально и вечно находилось вместе с Отцом и Духом, в последние дни ради нашего спасения вселилось в Ее чрево и без изменения от Нее воплотил' ь

и родилось. Ибо Святая Дева родила не простого человека, а истинного Бога; не обнаженного, а одетого плотью, не принесшего тела с неба и не прошедшего через Нее, как бы через канал, но воспринявшего от Нее единосущную с нами плоть и давшего ей в Себе Самом ипостасное бытие (то есть «воспринявшего ее Своим Божеством в единство Его Божеской Ипостаси»). Ибо если бы тело было принесено с неба, а не взято от естества, одинакового с нами, то какая надобность была бы в вочеловечении? Ибо вочеловечение Бога Слова произошло по той причине, чтобы само согрешившее, и павшее, и растленное естество победило обольстившего его тирана и чтобы оно таким образом освободилось от тления, подобно тому как говорит божественный апостол: «Как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых» (1 Кор. 15, 21). Если первое истинно, то и второе.

Если же и говорит апостол: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15, 47), он не утверждает того, что тело — с неба, но объясняет, что Он не есть один только человек. Ибо — смотри! — он назвал Его и человеком, и Господом, указывая на то и другое вместе. Ибо слово «Адам» переводится: «происшедший от земли», а ясно, что происшедшее из земли есть естество человека, образованное из праха. А слово «Господь» показывает Божественную сущность.

Апостол же опять говорит: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (Гал. 4, 4). Не сказал: «через жену», но «от жены». Итак, божественный апостол показал, что Тот Самый есть Единородный Сын Божий и Бог, Который произошел от Девы человеком, и что Тот Самый родился от Девы, Который есть Сын Божий и Бог, родившийся же телесным образом, поскольку Он сделался человеком, не в прежде созданном человеке вселившись, как в пророке, но Сам существенно и воистину сделавшись человеком, то есть дав в Своей Ипостаси бытие плоти, одушевленной душою, одаренной и разумом, и умом, и Сам сделавшись для нее Ипостасью. Ибо это означает изречение: «родился от жены», потому что каким образом Само Слово Божие очутилось бы под законом, если бы Оно не сделалось единосущным с нами человеком?

Поэтому праведно и воистину Святую Марию называем Богородицей, ибо это имя составляет все таинства Домостроительства. Ибо если Родившая — Богородица, то Родившийся от Нее — непременно Бог, но непременно и человек. Ибо каким образом мог бы родиться «от жены» Бог, имеющий бытие прежде веков, если бы Он не сделался человеком? Ибо Сын Человеческий, без сомнения, есть человек. Если же Тот Самый, Который родился «от жены», есть Бог, то, без сомнения, Один и Тот же есть и Тот, Который родился от Отца в отношении к Своей Божественной и безначальной сущности, и Тот, Который в последние времена рожден от Девы в отношении к сущности, получившей начало и подчиненной времени, то есть человеческой. Это же обозначает единую Ипостась и два естества и два рождения Господа нашего Иисуса Христа.

Но Христородицей мы не называем Святой Девы никоим образом, потому что это наименование, как оскорбляющее, выдумал нечистый, и гнусный, и по-иудейски мыслящий Несторий, сосуд бесчестия, для уничтожения слова «Богородица» и для лишения чести Богородицы, Которая одна только поистине почтена выше всякой твари, хотя бы тот и разрывался от горя вместе со своим отцом — сатаной. Ибо и Давид-царь называется христом, то есть помазанным; также и первосвященник Аарон, потому что как царское достоинство, так и жречество было связано с помазанием; и всякий богоносный человек может называться Христом, но не Богом по естеству, подобно тому как и отверженный Богом Несторий в своей гордости назвал Рожденного от Девы Богоносцем. Но да не будет, чтобы мы сказали или помыслили, что Он — Богоносец, а что Он — воплотившийся Бог. Ибо Само Слово сделалось плотью, будучи зачатым от Девы, но явившись Богом вместе с воспринятою плотью, так как тотчас и она была

обожествлена Им одновременно с приведением ее в бытие, так что вместе случились три обстоятельства: восприятие, бытие, обожествление ее Словом. И, таким образом, Святая Дева мыслится и называется Богородицей не только по причине естества Слова, но и по причине обожествления человеческой природы, коих одновременно и зачатие, и бытие было совершено чудесным образом (зачатие, конечно, Слова, а бытие — плоти в Самом Слове), так как сама Богоматерь преестественно доставляла Создателю то, чтобы и Он был созидаем, и Богу и Творцу всего, обожествляющему воспринятое человечество, то, чтобы и Он сделался человеком, и чтобы соединение сохраняло соединенное таковым, каковым оно и было, то есть сохраняло не Божество только, но и человечество Христа (то, что выше нас, и то, что одинаково с нами). Ибо не ставшее прежде подобным нам сделалось выше нас, но всегда — с начала бытия существовало то и другое, потому что с начала зачатия в Самом Слове оно возымело свое бытие Итак, что есть человеческое, то таково по своей природе, а то, что — Божие и Божественное, таково преестественным образом. Сверх того, Он имел свойства и одушевленной плоти, ибо их приняло Слово в рассуждении Домостроительства, происходящие поистине естественным образом, согласно с порядком естественного движения (гл. 12, с. 148—152).

О свойствах двух естеств

Исповедуя же, что Один и Тот же Господь наш Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, мы утверждаем, что Он же Сам имеет все то, что имеет Отец, кроме нерождаемости, и имеет все то, что имел первый Адам, исключая только грех: тело и душу, одаренную как разумом, так и умом; и что Он имеет соответственно двум естествам и двойные естественные свойства двух естеств: две естественные воли — и Божескую, и человеческую, также и как мудрость, так и знание — и Божеские, и человеческие. Ибо, будучи единосущен с Богом и Отцом, Он самодержавно желает и действует, как Бог. Но, будучи единосущным и с нами, Он свободно желает и действует, как человек, одинаковый с нами. Ибо Ему принадлежат чудеса, Ему — и страдания (гл. 13, с. 152).

О двух волях и свободах Господа нашего Иисуса Христа

Итак, потому что Христовых естеств два, мы говорим о двух Его и естественных волях, и естественных действиях. А так как Ипостась двух Его естеств едина, то утверждаем, что Один и Тот же Самый есть Тот, Который естественным образом и желает, и действует соответственно обоим естествам, из которых и в которых, и что именно есть Христос Бог наш; но желает и действует не раздельно, а соединенно, ибо желает и действует в каждом из двух образов с участием другого из них. Ибо чего одна и та же **сущность,** этого одно и то же и желание, и деятельность; а чего сущность различна, этого различно и желание, и деятельность. И наоборот: чего желание и деятельность одна и та же, этого одна и та же и сущность; а чего желание и деятельность различны, этого различна и сущность.

По этой причине в Отце и Сыне и Святом Духе, вследствие тождества, и деятельности, и воли, мы признаем тождество естества. А в Божественном Воплощении, вследствие различия действий и желаний, мы признаем и различие естеств; и, зная о различии естеств, вместе исповедуем и различие желаний и действий. Ибо подобно тому как число естеств Того же Самого и единого Христа, благочестно и мыслимое, и объявляемое, не разделяет единого Христа, но показывает и в соединении сохраняющееся в целости различие естеств, так и число желаний и действий, существенно свойственных Его естествам — ибо Он в отношении к обоим естествам был одарен способностью желать и совершать наше

спасение,— не вводит разделения — да не будет! — но показывает их сохранение и целость даже и при соединении, и только это! Ибо мы говорим, что желания и действия суть свойства, относящиеся к естеству, а не личные. Говорю же я о самой силе желания и действования, сообразно с которой желает и действует как желающее, так и действующее. Ибо если мы допустим, что они — личные свойства, то будем вынуждены сказать, что Три Лица Святой Троицы различны между Собой по воле и деятельности. Ибо должно знать, что не одно и то же — желать и каким образом желать; ибо желать, подобно тому как и видеть, есть принадлежность естества, потому что это свойственно всем людям; а то, каким образом желать, есть свойство не естества, но нашей души, избирающей направление и решающейся, подобно тому как и то, каким образом видеть, хорошо или худо. Ибо не все люди одинаковым образом желают и не одинаковым образом видят. Это же мы допустим и относительно действий. Ибо то, как желать, как видеть или как действовать, есть образ того, как кто-либо пользуется волей и способностью зрения и действования, свойственной одному только пользующемуся, и, сообразно с обыкновенно разумеемым различием, отличающим его от остальных.

Итак, просто желать называется желанием, или желательной способностью, которая есть разумное стремление и естественное хотение, а то, каким образом желать, или то, что подлежит желанию, есть тот предмет, которого желаем, и желание, соединенное с деятельностью разума. Θελητικόν же есть то, в чем от природы находится сила желания, как, например, Божеское естество есть Θελητική, то есть имеет силу желания, равно как и человеческое; желающий же есть тот, который пользуется желанием, или лицо, как, например, Петр.

Итак, потому что Христос — един и Ипостась Его также едина, един и тот же самый есть и Желающий как Божеским образом, так и человеческим. А так как Он имеет два естества, одаренные способностью желания, потому что они разумны, ибо все разумное и способно к желанию, и свободно, то мы скажем, что в Нем две воли, или два естественных хотения. Ибо Один и Тот же Он обладает способностью желания сообразно с обоими Его естествами. Ибо Он воспринял ту желательную способность, которая в нас находится от природы. И так как один — Христос и один и тот же Желающий сообразно с каждым из двух естеств, то мы скажем, что предмет желания в Нем один и тот же, не потому что Он желал одного только того, чего желал по естеству как Бог, ибо не свойственно Божеству желание есть и пить и подобное: но потому что Он желал и того, что составляет человеческую природу, не вследствие противоположности мнения, но вследствие свойства естеств; ибо тогда Он естественно желал этого, когда желала и Божественная Его воля и позволяла плоти страдать и делать то, что ей было свойственно.

А что желание свойственно человеку от природы, ясно отсюда. За исключением Божественной жизни, есть три вида жизни: растительная, чувствующая, разумная. Принадлежностью растительной жизни, конечно, является движение питающее, возращающее, рождающее; чувствующей же — движение согласно с побуждением; разумной же и духовной — свободное. Итак, если растительной жизни по природе свойственно движение питающее и чувствующей — движение согласно с побуждением, то, следовательно, разумной и духовной по природе свойственно Движение свободное. Свобода же не есть что-либо другое, кроме воли (или желания). Поэтому Слово, сделавшись плотью одушевленною, и разумною, и свободною, было одарено и способностью желания.

Далее, что естественно, то не приобретается учением, ибо никто не учится Думать, или жить, или алкать, или жаждать, или спать. Не учимся же мы и желать, так что то обстоятельство, что мы желаем, врожденно.

И опять: если в бессловесных животных природа управляет, а в человеке,

движущемся самовластно, по желанию, она управляется, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания.

И опять: если человек произошел по образу блаженного и пресущественного Божества — а Божественное естество по природе независимо и обладает способностью желания,— то, следовательно, и человек, как образ Его, по природе свободен и обладает способностью желания. Ибо отцы определили волю как независимость.

Сверх того, если всем людям присуще желание, а не так, что одним присуще, другим же не присуще, а то, что созерцается совместно во всем, характеризует естество в подчиненных ему неделимых, то, следовательно, человек по естеству обладает способностью желания.

И опять: если природа не допускает большего и меньшего, но желание присуще всем поровну, а не так, что одним в большей степени, другим же в меньшей, то, следовательно, человек по природе обладает способностью желания. Если человек по природе обладает способностью желания, то и Господь по естеству обладает способностью желания, не только поскольку Он — Бог, но и поскольку Он сделался человеком. Ибо подобно тому как Он воспринял наше естество, так воспринял Он по естественным законам и нашу волю. И поэтому отцы говорили, что Он отпечатлел в Себе Самом нашу волю.

Если воля не есть естественная, то она будет или ипостасна, или противна естеству. Но если она ипостасна, то при таких обстоятельствах Сын будет различаться от Отца со стороны воли, ибо то, что ипостасно, способно характеризовать одну только ипостась. Если же воля противна естеству, то она будет отпадением от естества, ибо то, что противно естеству, разрушительно для того, что согласно с естеством.

Ибо Бог и Отец всех вещей желает или поскольку Он — Отец, или поскольку Он — Бог. Но если Он желает, поскольку Он — Отец, то воля (или желание) Его будет иною в сравнении с волей Сына. Ибо Сын — не Отец. Если же Он желает, поскольку Он — Бог, а Бог и Сын, Бог и Дух Святой, то, следовательно, воля принадлежит естеству, то есть естественна.

Сверх того, если чего, по мнению отцов, одна воля, того одна и сущность, а воля Божества Христа и человечества Его едина, то, следовательно, одна и та же самая будет и сущность их.

И опять: если, по мнению отцов, различие естества в единой воле не выказывается, то необходимо, чтобы или, говоря о единой воле, мы не говорили о естественном различии во Христе, или, говоря о различии естеств, не говорили о единой воле.

И далее: если, как говорит Божественное Евангелие, Господь, придя в области Тира и Сидона «и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Мк. 7, 24); если Божественная Его воля всемогуща, а Он, пожелав, не был в состоянии «утаиться», то, следовательно, Он не был в состоянии, поскольку Он был человек; и Он обладал способностью желания и насколько был человеком.

И опять: придя, говорит Святое Евангелие, на место, называемое Голгофа, говорит: жажду. И «дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Ин. 19, 28; Мф. 27, 33—34). Итак, если Он возжаждал как Бог «и, отведав, не хотел пить» то, следовательно, Он был подвержен страсти и как Бог, ибо как жажда, так и вкушение — страсть. Если же Он возжаждал не как Бог, то непременно как человек и обладал способностью желания также и как человек.

Сверх того, блаженный апостол Павел говорит: «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Послушание есть подчинение воли, которая действительна, а не той, которая неистинна, ибо неразумного животного мы не назовем послушным или непослушным. Господь же, сделавшись по-

слушным Отцу, сделался не поскольку Он был Бог, но поскольку — человек. Ибо как Бог Он ни послушен, ни непослушен, потому что это, как говорит богоносный Григорий, свойственно подчиненным существам. Следовательно, Христос и как человек обладал способностью желания.

Говоря же о естественном желании, мы утверждаем, что это не вынужденно, но свободно, потому что если оно разумно, то непременно и свободно. Ибо не только Божественное и несозданное естество не имеет ничего вынужденного, но не имеет также и разумное и сотворенное. Это же ясно, ибо Бог, будучи по природе благим, и по природе Творцом, и по природе Богом, не есть это вследствие необходимости, потому что кто же — навлекающий эту необходимость?

Должно же знать, что о свободе говорят во многих значениях: так как иначе — в отношении к Богу, и иначе — в отношении к Ангелам, и иначе — в отношении к людям. Ибо в отношении к Богу (это слово должно быть понимаемо) — пресущественным образом. В отношении же к Ангелам — так, что решение на что-либо следует вместе с расположением к этому и совершенно допускает промежутка времени. Ибо, по природе обладая свободой, Ангел пользуется ею беспрепятственно, не имея ни противодействия со стороны тела, того, кто бы нападал на него. В отношении же к людям — так, что со стороны времени расположение души к чему-либо мыслится прежде исполнения. Ибо хотя человек независим и по природе обладает свободой, однако он терпит и нападение со стороны диавола, и имеет движение тела. Итак, по причине того нападения и по причине тяжести тела решимость на что-либо следует позже сположения души к этому.

Итак, если Адам послушался, желая, и, пожелав, съел, то, следовательно, первое в нас желание навлекло смерть. Если же первое желание подлежало смерти, Воплотившееся Слово не восприняло его вместе с естеством, то, следовательно, мы не сделались свободными от греха.

Сверх того, если свободная воля естества есть дело Его, а Он ее не воспринял, то или потому, что возымел дурное мнение о Своем произведении, как не хорошем, потому, что захотел даровать нам ее (то есть свободной воли) уврачевания, ишая нас совершенного исцеления, а Себя Самого показывая подлежащим страсти ерез то, что Он не хотел или не мог нас совершенно исцелить.

С другой стороны, невозможно говорить о чем-либо сложенном из двух воль, как о едином, подобно тому как говорим об Ипостаси, сложенной из естеств. Во-первых, потому, что сложения бывают того, что существует ипостасно, и не того, что созерцается в ином, а не в собственном смысле. Во-вторых же, потому, что если будем говорить о сложении воль и действий, то будем вынуждены сказать о сложении и остальных естественных свойств: несозданного и сотворенного, невидимого и видимого и подобного. А также как будет названа воля, сложенная из двух воль? Ибо невозможно, чтобы сложное называлось именем тех вещей, которые сложены, так как в противном случае и сложное из естеств мы назовем естеством, а не ипостасью. Сверх того, если будем говорить о единой сложной воле во Христе, то волею разлучим Его от Отца, ибо воля Отца не-сложна. Поэтому остается сказать о единой только Ипостаси Христа, как сложной и общей как естествам, так и естественным Его свойствам.

Но о мнении и выборе в Господе говорить невозможно, если только мы желали бы говорить в собственном смысле. Ибо мнение есть наступающее после исследования относительно неведомого предмета и обдумывания, то есть совещания и Решения, расположение к тому, что решено, после которого следует свободный выбор, который избирает для себя и предпочитает одно перед другим. Господь же, будучи не одним только человеком, но и Богом и зная все, не имел нужды в рассматривании и исследовании и совещании и решении и по природе имел как расположение к прекрасному, так и отвращение к злу. Ибо так говорит и пророк

26

Исаия, что «прежде нежели этот младенец будет разуметь отвергать худое», изберет «доброе» (Ис. 7, 16). Ибо слово «прежде» обозначает, что Он не так, как мы, исследовав и обдумав, но, будучи Богом и Божественным образом даровав ипостасное бытие плоти, то есть ипостасно соединившись с плотью, в силу самого бытия Своего и знания всего, владел благом по Своей природе. Ибо добродетели естественны и естественным образом и поровну находятся во всех, хотя мы и не все поровну совершаем то, что согласно с природой. Ибо через преступление мы впали из того, что было согласно с природой, в то, что противно природе. Господь же возвратил нас из того, что противно природе, в то, что согласно с природой, ибо это значат слова: «по образу и по подобию» (Быт. 1, 26). А также и подвижническая жизнь и труды ее выдуманы не для приобретения добродетели, которая извне привносима, но для того, чтобы мы свергли с себя чуждый и противный природе грех, подобно тому как и с усилием удаляя ржавчину, находящуюся на железе, которая не природна, но произошла вследствие нашей небрежности, мы показываем естественный блеск железа... (гл. 14, с. 152—161).

О действованиях, которые имеют место в Господе нашем Иисусе Христе

Мы утверждаем, что в Господе нашем Иисусе Христе два также и действования. Ибо как Бог и единосущный с Отцом Он имел одинаково Божественное действование и как сделавшийся человеком и единосущный с нами — действование и человеческой природы.

Должно же знать, что иное есть действование, и иное — то, что способно к действованию, и иное — то, что произведено, и иное — действующий. Действование, конечно, есть деятельное и самостоятельное движение природы, а то, что способно к действованию, есть природа, из которой действование выходит, а то, что произведено, есть результат действования. Действующий же — пользующийся действованием, или лицо. Однако и действование называется тем, что произведено, также и то, что произведено — действованием, подобно тому как и сотворенная вещь называется творением. Ибо мы говорим таким образом: всякое творение, обозначая сотворенные вещи.

Должно знать, что действование есть движение и оно более производится, чем производит, как говорит Григорий Богослов в слове о Святом Духе: «... если же есть действование, то, без сомнения, оно будет производиться, а не производить, и вместе с тем, как оно будет произведено, оно прекратится».

Должно же знать, что и самая жизнь есть действование, и даже первое действование живого существа; также и всякое отправление жизни, как сила питающая и произращающая, то есть естественная, так и движение согласно с побуждением, то есть чувствующее, так и разумное и свободное движение. Действование же есть достижение силою совершенства. Итак, если мы созерцаем все это во Христе, то, следовательно, скажем, что и в Нем было человеческое действование.

Действованием называется также и та мысль, которая прежде всего в нас происходит. И она есть простое и не имеющее свойства действование, так как ум сам по себе тайно производит свои мысли, отдельно от которых он справедливо не мог бы быть и назван умом. Действованием же называется, в свою очередь, и обнаружение, и раскрытие через произнесение слова того, что обдумано умом. Но это уже не есть лишенное свойства и простое действование, а созерцаемое в свойстве, так как оно сложено из мысли и слова. А также и самое положение, какое действующий имеет по отношению к тому, что делается, есть действование, и та самая вещь, которая производится, называется действованием. И первое

принадлежит одной только душе, второе же — душе, пользующейся телом, третье же — телу, разумно одушевленному, а четвертое есть результат. Ибо ум, рассмотрев прежде то, что будет, при таких обстоятельствах действует через посредство тела. Поэтому верховная власть принадлежит душе, ибо она пользуется телом даже как орудием, управляя им и руководя. Действование же тела, управляемого душою и приводимого в движение, есть иного рода. А то, что совершается телом, есть осязание, и удерживание, и как бы объятие того, что делается; а то, что совершается душой, есть как бы придавание формы и фигуры тому, что происходит. Так и в Господе нашем Иисусе Христе сила чудес была деятельностью Его Божества, а дела рук и то, что Он восхотел и сказал: «хочу, очистись» (Мф. 8, 3), было деятельностью Его человечества. И тем, что совершено человеческим Его естеством, было преломление хлебов, то, что Он услышал прокаженного, то, что сказал: «хочу»; делом же Божественного Его естества было умножение хлебов и очищение прокаженного. Ибо через то и другое — как через душевное действование, так и через действование тела Он показывал одно и то же: сродное и равное Божественное Свое действование. Подобно тому как мы признаём, что естества соединены и имеют проникновение одно в другое и не отрицаем их различия, но и исчисляем и признаем их нераздельными, так и признаём соединение и воль, и действований, и замечаем различие, и исчисляем, и не вводим разделения. Ибо каким образом плоть и обожествлена — и не потерпела изменения своей природы, таким же самым образом и воля, и действование и обожествлены — и не удаляются из своих границ; ибо Один — Тот, Который этим и тем образом, то есть и Божеским, и человеческим, желает и действует.

Поэтому, вследствие того что во Христе два естества, необходимо говорить и о двух действованиях в Нем. Ибо чего естество различно, этого различно и действование, и чего различно действование, этого различно и естество. И наоборот, чего естество одно и то же, этого одно и то же действование, и чего действование одно, этого, по мнению богоглаголивых отцов, одна и сущность. Поэтому необходимо одно из двух: или то, чтобы, говоря об одном действовании во Христе, мы говорили об одной и сущности, или, если в самом деле мы ревностно стараемся об истине и согласно с учением как Евангелия, так и отцов исповедуем две сущности, чтобы вместе исповедовали также и два действования, соответственным образом им сопутствующие. Будучи единосущен с Богом и Отцом по божеству, Он будет равен и по отношению к действованию. А Он же Самый, будучи единосущен с нами по человечеству, будет равен и в отношении к действованию. Блаженный Григорий, епископ Нисский, говорит: «Чего одно действование, этого, несомненно, одна и та же сила». Всякое действование есть достижение силой своего совершенства. Но невозможно, чтобы было одно естество, или сила, или действование несозданной и сотворенной природы. Если же мы скажем об одном действовании Христа, то к Божеству Слова присоединим страсти разумной души: страх, говорю, и печаль, и предсмертную муку.

Если же кто-либо скажет, что святые отцы, беседуя о Святой Троице, утверждали: «Чего сущность одна, этого одно и действование, и чего сущность различна, этого различно и действование», и что не должно того, что говорится о Боге, переносить на Воплощение, то мы ответим: если отцами это сказано только по отношению к учению о Божестве и если Сын и после Воплощения не имеет рдного и того же действования с Отцом, то Он не будет и одной и той же с Ним и сущности. К кому же мы отнесем слова: «Отец мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17) и: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19), «когда не верите Мне, верьте делам моим» (Ин. 10, 38); и: «дела, которые творю Я -свидетельствуют о Мне» (Ин. 10, 25); и: «как Отец воскрешает Мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет» (Ин. 5, 21). Ибо все это показывает

не только то, что Он единосущен с Отцом и после Воплощения, но и то, что Он имеет одно и то же с Ним действование.

И опять: если промышление о сущем принадлежит не только Отцу и Святому Духу, но и Сыну, и после Воплощения (а это есть действование), то, следовательно, и после Воплощения Он имеет одно и то же с Отцом действование

Если же из чудес мы узнали, что Христос одной и той же сущности с Отцом, а чудеса суть действование Божие, то, следовательно, Он и после Воплощения имеет одно и то же действование с Отцом.

Если же едино действование Божества Его и плоти Ег о, то Он будет сложным и выйдет то, что или Он будет иметь иное действование по сравнению с Отцом, или что и Отец будет со сложным действованием! Если же со сложным действованием, то ясно, что со сложною также и природою.

Если же скажут, что вместе с действованием вводится лицо, то мы ответим, что если вместе с действованием вводится лицо, то по согласованному с рассудком соответствию вместе с лицом будет введено и действование. И будут подобно тому как есть три Лица и Ипостаси Святой Троицы, так и три действования, или подобно тому как есть одно действование, так и одно Лицо, и она Ипостась. Святые же отцы согласно сказали, что то, что — одной и той же сущности, имеет также одно и то же действование.

Сверх того, если вместе с действованием вводится лицо, то те, которые не приказали говорить ни об одном, ни о двух Христовых действованиях, не повелели говорить ни об одном Его Лице, ни о двух.

Но и в раскаленном мече как сохраняются в целости естества и огня, и железа, так и два действования и их результаты. Ибо и железо имеет способность резать, и огонь — способность жечь, и резание есть результат действования железа, а жжение — действования огня. И различие их сохраняется в целости при резании, сопутствуемом жжением, и при жжении, сопутствуемом резанием, хотя после соединения такого рода ни жжение не бывает без резания, ни резание без жжения. И как по причине двойственности естественного действования не говорим о двух раскаленных мечах, так и потому, что один только раскаленный меч, не делаем слияния существенного их различия. Таким образом и во Христе: Божеству Его принадлежит Божественное и всемогущее действование, человечеству же Его — действование, одинаковое с нашим. Произведением человеческого действования было то, что Он взял руку отроковицы и привлек к Себе; Божественного же — оживотворение ее. Ибо иное есть это и другое есть то, хотя в богомужном действовании они существуют неотделимыми друг от друга. Если же по причине того, что едина Ипостась Господа, едино будет и действование, то вследствие того, что едина Ипостась, едина будет и сущность.

И опять: если скажем о едином действовании в Господе, то назовем это или божественным, или человеческим, или ни тем ни другим. Но если — божественным, то скажем о Нем как только о Боге, лишенном одинакового с нашим человечества. Если же — человеческим, то богохульно назовем Его одним только человеком. Если же — ни божественным, ни человеческим, то не назовем Его ни Богом, ни человеком, не единосущным ни с Отцом, ни с нами. Ибо тождество в отношении к Ипостаси произошло вследствие соединения, но, однако, по этой причине не уничтожилось и различие естеств. А так как сохраняется в целости различие естеств, то, без сомнения, сохранятся и свойственные этим действования. Ибо нет естества, лишенного действования.

Если действование Господа Христа едино, то оно будет или сотворенно, или несозданно, ибо нет действования, подобно тому как нет и естества, занимающих середину между тем (то есть сотворенным и несозданным). Итак, если оно сотворенно, то оно будет показывать одно только сотворенное естество; если же — несозданно, то будет изображать одну только несозданную сущность. Ибо должно,

чтобы то, что естественно, было непременно сообразно с естествами, так как невозможно, чтобы принадлежало бытие естеству, которое менее всего совершенно. А действование, согласное с естеством, не возникает из того, что находится вне естества, и ясно, что естеству невозможно ни существовать, ни познаваться без действования, согласного с естеством. Ибо каждое через то, что оно совершает, дает удостоверение относительно своего естества, что именно неизменяемо.

Если действование Христа едино, то одно и то же будет производящим божественные и человеческие дела; но ничто из сущего, оставаясь в положении, согласно с естеством, не может производить противоположного; ибо огонь не охлаждает, но согревает и вода не сушит, но делает влажным. Поэтому каким образом Тот, Кто по естеству — Бог и Кто по естеству сделался человеком, единым действованием и совершил чудеса, и перенес страсти?

Итак, если Христос воспринял человеческий ум, то есть душу, одаренную как умом, так и разумом, то Он, несомненно, будет мыслить, и всегда будет мыслить, а размышление — действование ума, следовательно, и Христос, поскольку Он — человек, деятелен, и всегда деятелен.

Всемудрый же и великий святои Иоанн Златоуст в толковании на Деяния во втором слове говорит таким образом: «Не погрешил бы кто-либо, назвав «действием» и Его страсть. Ибо тем, что претерпел все, Он совершил то великое и достойное удивления дело, уничтожив смерть и соделав все остальное».

Если всякое действование определяется как самостоятельное движение какого-либо естества, как объясняли люди сведущие в этих делах, то где кто-либо знает естество неподвижное или совершенно бездеятельное, или где кто-либо нашел действование, которое не было бы движением естественной силы? А что естественное действование Бога и твари едино, этого, согласно с мнением блаженного Кирилла, никто благомыслящий не мог бы допустить. Как не человеческое естество оживляет Лазаря, так не Божественное могущество проливает слезы, ибо слеза — принадлежность человечества, а жизнь — ипостасной Жизни. Но, однако, и то и другое обще обоим по причине тождества Ипостаси. Хотя Христос — един и едино Его Лицо, или Ипостась, но однако Он имеет два естества: Своего Божества и человечества. Поэтому, с одной стороны, слава, естественно выходя из Божества, сделалась общею тому и другому по причине тождества Ипостаси; с другой стороны, то, что низменно, проистекая из плоти, сделалось общим тому и другому. Ибо Один и Тот же Самый — Тот, Который есть и это, и то, то есть Бог и человек, и Одному и Тому же принадлежит как то, что свойственно Божеству, так и то, что свойственно человечеству. Хотя Божественные знамения совершало Божество, но не без участия плоти, а то, что низменно, совершала плоть, но без Божества. Ибо Божество было соединено и со страдавшей плотью, оставаясь бесстрастным и совершая спасительные страдания, и с действующим Божеством Слова был соединен святой ум, мыслящий и знающий то, что было совершаемо.

Божество, конечно, передает телу свои собственные преимущества, но само остается непричастным страстям плоти. Ибо каким образом Божество действовало через посредство плоти, таким плоть его не страдала также через Божество. Ибо плоть получила наименование орудия Божества. Поэтому хотя с начала зачатия разделение между тем и другим образом не находило совершенно никакого места, но действия одного Лица, бывшие в течение всего времени, принадлежали тому и Другому образу, однако того самого, что именно нераздельно было совершено, никоим образом не сливаем, но из качества дел узнаем, что какому образу принадлежало.

Поэтому Христос действует сообразно с тем и другим из Своих естеств и каждое из двух естеств действует в Нем с соучастием другого: когда Слово совершает то, что именно свойственно Слову по причине власти и могущества Божества, то есть что составляет принадлежность верховной власти и что свойственно царю, а тело приводит в исполнение то, что свойственно телу, сообразно с волей соединив-

шегося с ним Слова, собственностью Которого оно и сделалось. Ибо не по собственному побуждению оно проявляло стремление к естественным чувствам и не по собственному побуждению предпринимало самое удаление и уклонение от печального или терпело то, что извне приключалось, но двигалось согласно с условиями своей природы, когда Слово желало и, в целях Домостроительства, позволяло ему страдать и совершать то, что было свойственно, для того чтобы через посредство дел естества была удостоверена истина.

Но подобно тому как, зачавшись от Девы, Он «пресущественно осуществился», так и то, что свойственно людям, Он совершал, превышая допускаемое условиями человеческого естества, ходя земными ногами по воде, не потому, что вода обратилась в землю, но потому, что преестественною силою Божества она была сгущаема так, что не разливалась и не уступала тяжести ног. Ибо человеческое Он совершал не человечески, потому что Он был не человек только, но и Бог, почему и страсти Его были животворны и спасительны. И Божественное Он совершал не божеским образом, потому что Он был не Бог только, но и человек, почему Он и совершал Божественные знамения через прикосновение, и слово, и подобное.

А если бы кто-либо говорил, что не для упразднения человеческого действования говорим о едином действовании во Христе, но так как человеческое действование, противопоставляемое Божественному действованию, называется страданием, то поэтому и говорим о едином действовании во Христе, то мы скажем, что в этом же смысле и говорящие о едином естестве говорят об этом не с целью уничтожения человеческого естества, но потому, что человеческое естество, противопоставляемое по отношению к Божественному естеству, называется страдательным. Но да не будет, чтобы мы назвали человеческое движение страданием для различения его по сравнению с Божественным действованием. Ибо, вообще говоря, никакой вещи бытие не познается или не определяется путем противоположения или сравнения, так как при таких обстоятельствах вещи, которые существуют, оказались бы взаимными причинами друг друга. Ибо если по той причине, что Божественное движение есть действование, человеческое есть страдание, то несомненно, что и человеческое естество будет порочно, вследствие того что Божественное естество совершенно. И согласно с соответствием, связанным с противоположением, вследствие того что человеческое движение называется страданием, Божественное движение называется действованием, и вследствие того что человеческое естество порочно, Божественное будет совершенно; а также и все творения при таких условиях будут порочны, и будет лжецом тот, что сказал: «и увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31). *

Мы же утверждаем, что святые отцы многообразно называли человеческое движение соответственно с принятыми в основание мыслями. Ибо они называли его и могуществом, и действованием, и различием, и движением, и свойством, и качеством, и страданием не по противопоставлению Божественному движению, но: могуществом — как силу содержащую и неизменяемую; а действованием — как силу, обозначающую предмет признаками и показывающую совершенное сходство, находящееся во всех однородных вещах; различием же — как силу разграничивающую; а движением — как силу обнаруживающую; а свойством, как составляющую и присущую одному только виду, а не другому; качеством же — как сообщающую форму; а страданием — как движимую. Ибо все, что от Бога и после Бога,— через то, что движется, страдает, так как оно не есть самодвижение или самосила. Итак, не по противопоставлению, как сказано, наименовали, но сообразно со смыслом, творчески вложенным в него (то есть человеческое движение) со стороны Причины, все устроившей. Почему и, говоря о нем вместе с Божественным движением, отцы назвали его действованием. Ибо сказавший: «...так как и тот и другой вид действует с соучастием другого», что иное сделал, сравнительно с тем, кто сказал;, ибо «постившись сорок дней и сорок ночей напоследок взалкал», потому что

Спаситель, когда хотел, позволял природе совершать свойственное ей — или сравнительно с теми, которые допустили различное в Нем действование, или которые признали двоякое, или которые иное и иное? Ибо это посредством измененных имен обозначает два действования. С помощью перемены имен часто показывается и число, подобно тому как через то, что говорим, показывается божественное и человеческое. Различие есть различие того, что различается. А то, что не существует, каким образом будет различаться? (гл. 15, с. 162—173).

Против тех, которые говорят: если человек — из двух естеств и с двумя действованиями, то необходимо говорить, что во Христе было три естества и столько же действований

Каждый в отдельности человек, состоя из двух естеств: души и тела и имея их в самом себе в неизменном виде, естественно будет называться двумя естествами, ибо он сохраняет в целости естественное свойство и того и другого и после соединения их. Ибо и тело не бессмертно, но тленно, и душа не смертна, но бессмертна; и тело не невидимо, и душа не видима телесными очами, но одна одарена разумом и умом и бестелесна, а другое и грубо, и видимо, и неразумно. А то, что противоположно по сущности, не есть одной природы; следовательно, и душа, и тело не одной сущности.

И опять: если человек — живое существо разумное, смертное, а всякое определение изъясняет подлежащие естества и, согласно с понятием об естестве, разумное не одно и то же со смертным, то, следовательно, и человек, сообразно с мерой своего определения, не может быть из одного естества.

Если же иногда говорится, что человек — из одного естества, то имя естества принимается вместо вида, когда мы говорим, что человек не отличается от человека никоим различием естества; но все люди, имея один и тот же состав, и будучи сложены из души и тела, и каждый будучи из двух естеств,— все возводятся под одно определение. И не неосновательно это, так как и святой Афанасий в слове против хулящих Духа Святого сказал, что естество всех сотворенных вещей, как происшедших, едино, говоря таким образом: а что Дух Святой выше твари и, с одной стороны, иной по сравнению с естеством происшедших вещей, а с другой — составляет собственность Божества, можно опять понять. Ибо все, что созерцается совместно и по многом, не принадлежа чему-либо в большей степени, а чему-либо в меньшей, называется сущностью. Итак, потому что всякий человек сложен из души и тела, сообразно с этим и говорится об одном естестве людей. Но говорить об одном естестве в отношении к Ипостаси Господа не можем, ибо естества и после соединения в целости сохраняют — каждое — свое естественное свойство, и вида Христов отыскать нельзя. Ибо не было иного Христа и из Божества, и из человечества, Одного и Того же и Бога, и человека.

И опять: не одно и то же — едино в отношении к виду человека и едино в отношении к сущности как души, так и тела. Ибо единое в отношении к виду человека показывает совершенное сходство, находящееся во всех людях; единое же в отношении к сущности как души, так и тела разрушает самое бытие их, приводя их в совершенное несуществование в действительности. Ибо или одно переменится в сущность другого, или из них произойдет нечто иное и, таким образом, оба они изменятся, или, оставаясь в своих собственных границах, они будут двумя естествами. Ибо по отношению к сущности тело не есть одно и то же с бестелесным. Поэтому не необходимо, чтобы, говоря о единой природе в человеке, не вследствие тождества существенного качества и души, и тела, но вследствие совершенного Равенства возводимых под вид неделимых, мы говорили об одном также естестве и во Христе, где нет вида, который обнимал бы многие ипостаси.

Сверх того, о всяком сложении говорится, что оно состоит из того, что

ближайшим образом соединено; ибо не говорим, что дом сложен из земли и воды, но — из кирпичей и бревен. Иначе необходимо говорить, что и человек состоит из пяти, по крайней мере, естеств: из четырех элементов и души. Таким образом, и в Господе нашем Иисусе Христе мы не обращаем внимания на части частей, но на то, что ближайшим образом соединено: и на Божество, и на человечество.

Кроме того, если потому, что говорим, что человек состоит из двух естеств, мы будем вынуждены говорить о трех естествах во Христе, то также и вы, которые говорите, что человек — из двух естеств, введете догмат, что Христос состоит из трех естеств. Подобным образом должно сказать и о действованиях. Ибо необходимо, чтобы было соответственное природе действование. А что о человеке говорится, что он состоит из двух естеств и что он существует с двумя естествами, свидетельствует Григорий Богослов: «Ибо два естества суть Бог и человек, так как два естества также и душа и тело». А также и в слове о Крещении он говорит следующее: «А так как мы двойственны — из души и тела — и так как одно естество видимо, другое же невидимо, то двояко и очищение: с помощью воды и Духа» (гл. 16, с. 173—176).

О том, что естество плоти Господа и воля обожествлены

Должно знать, что о плоти Господа говорится, что она не по причине превращения естества, или перемены, или изменения, или слияния обожествлена и сделалась причастной такому же Божеству и Богом, как говорит Григорий Богослов: «Из чего одно обожествило, а другое обожествлено и, отваживаюсь говорить, причастно такому же Божеству. И то, что помазало, сделалось человеком, и то, что было помазываемо, стало Богом». Ибо это произошло не по причине изменения естества,' но по причине связанного с Домостроительством соединения, подразумеваю: ипостасного, сообразно с которым плоть соединена с Богом Словом неразрывно, и также по причине проникновения естеств друг в друга, подобно тому как говорим о раскалении железа. Ибо, подобно тому как исповедуем вочеловечение без изменения и превращения, так представляем и событие обожествления плоти. Ибо по той причине, что Слово сделалось плотию, ни Оно не вышло из границ Своего Божества и не лишилось присущих ему, соответствующих достоинству Божию украшений, ни обожествленная плоть, конечно, не изменилась в отношении к своей природе или ее естественным свойствам. Ибо и после соединения остались как естества несмешанными, так и свойства их неповрежденными. Плоть же Господа, по причине чистейшего соединения со Словом, то есть ипостасного, обогатилась Божественными действованиями, однако никоим образом не потерпев лишения своих естественных свойств, ибо она совершала Божественные действия не своей собственной силой, но по причине соединенного с нею Слова, так как Слово через нее обнаруживало Свою силу. Ибо раскаленное железо жжет, владея силою жжения не вследствие естественного условия, но приобретая это от своего соединения с огнем.

Итак, одна и та же плоть была смертна по своей природе и животворна по причине ипостасного соединения со Словом. Подобным образом говорим и об обожествлении воли, происшедшем не так, что естественное движение изменилось, но так, что оно соединилось с Божественной Его и всемогущей волей и сделалось волей вочеловечившегося Бога. Почему, желая скрыться, Он не мог, так как Бог Слово соблаговолил через Себя Самого показать, что в Нем поистине находилась немощь человеческой воли. Но, желая, Он совершил очищение прокаженного по причине соединения с Божественной волей.

Должно же знать, что обожествление и естества, и воли служит к обозначению и указанию как двух естеств, так и двух воль. Ибо подобно тому как раскаление не превращает естества того, что раскалено, в естество огня, но показывает и то, что раскалено, и то, что раскалило, и служит к обозначению не единого, но двух,

так и обожествление соделывает не одно сложное естество, но два, а также и ипостасное соединение. Действительно, Григорий Богослов говорит: «из которых одно обожествило, а другое обожествлено». Ибо сказав: «из которых» и: «одно», также и: «другое», он указал на две вещи (гл. 17, с. 176—178).

Еще о двух волях, и свободах, и умах, и знаниях, и мудростях

Говоря, что Христос — совершенный Бог и совершенный человек, мы, конечно, усвоим Ему все естественные качества как Отца, так и Матери; ибо Он сделался человеком для того, чтобы победило то, что прежде было побеждено. Ибо не был немощным Тот, Который все может сделать и Своею всемогущею властью и силой избавить человека от мучителя. Но для мучителя, победившего человека и покоренного Богом, был бы предлог к жалобе. Поэтому сострадательный и человеколюбивый Бог, пожелав самого павшего показать победителем, делается человеком, посредством подобного исправляя подобное.

А что человек — живое существо, одаренное разумом и умом, никто не будет противоречить. Поэтому каким образом Бог сделался бы человеком, если бы Он принял бездушную плоть или лишенную ума душу? Ибо это — не человек. Какую же мы имели бы прибыль и в вочеловечении, если бы не был исцелен тот, который первым подпал болезни, и если бы он не был и обновлен, и укреплен соединением с Божеством? Ибо то, что не воспринято, неисцелимо. Поэтому воспринимает всего человека и прекраснейшую его часть, подпавшую болезни, для того, чтобы всему даровать и спасение. Но никогда не могло бы быть ума без мудрости, лишенного познавательной способности. Ибо если он недеятелен и неподвижен, то, конечно, и не существует в действительности.

Итак, Бог Слово, желая восстановить то, что было по образу Его, сделался человеком. А что есть бывшее по образу, если не ум? Итак, неужели, пренебрегая лучшим, Он воспринял худшее? Ибо ум находится в середине между Богом и плотью: плотью, как живущей вместе с ней, а Богом, как образ Его. Итак, ум соединяется с умом, и ум Божий служит посредником между чистотой и плотской грубостью. Ибо если Господь воспринял душу, лишенную ума, то Он воспринял душу неразумного животного.

Если же евангелист сказал, что Слово сделалось плотью, то должно знать, что в Святом Писании человек называется иногда душою, как в этом месте: «всех душ, перешедших с Иаковом в Египет, семьдесят пять» (Быт. 46, 27), иногда плотью, как в этом месте: «узрит всякая плоть спасение Божие» (Лк. 3, 6). Итак, Господь сделался не бездушной плотью и не лишенною ума, но человеком. Действительно, Он Сам говорит: «ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину?» (Ин. 8, 40). Итак, Он воспринял плоть, одушевленную душою как разумною, так и умною, владычествующею над плотью, но ведомою Божеством Слова. Итак, Он имел волю естественно — и как Бог, и как человек; но человеческая следовала и подчинялась Божественной Его воле, не будучи возбуждаема собственной мыслью, но желая того, что желала Божеская Его воля. Когда позволяла Божеская воля, Он терпел то, что было свойственно, согласно с законами естества. Когда Он уклонялся от смерти, то в то время как пожелала и позволила Божественная Его воля, Он уклонялся от смерти, и томился, и устрашался естественно. И когда Божественная Его воля желала, чтобы человеческая Его воля избрала себе смерть, то страдание для нее сделалось добровольным, ибо не как Бог только, Он добровольно предал Себя на смерть, но и как человек. Почему Он и даровал нам дерзновение против смерти. Действительно, Он так говорит перед Своим спасительным страданием: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42). Ясно, что Он должен был пить чашу как человек, но не как Бог. Поэтому как человек Он желает, чтобы

чаша прошла мимо. Это — слова естественной робости. «Впрочем, не как я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39; Лк. 22, 42), то есть насколько Я иной, в сравнении с Тобой, сущности, но Твоя воля да будет, то есть Моя и Твоя, насколько Я по природе единосущен с Тобою. Это, напротив, слова мужества. Ибо душа Господа, как истинно, по благоволению Своему, сделавшегося человеком, прежде испытав естественную немощь по причине чувства, возникшего при расставании с телом, и, испытав естественное сочувствие, потом укрепленная Божественною волею, смело действует против смерти. Ибо так как Один и Тот же был весь Бог вместе с Его человечеством и весь человек вместе с Его Божеством, то Сам Он, как человек, в Себе Самом и через Себя Самого подчинил то, что было человеческого, Богу и Отцу, давая Себя Самого нам наилучшим образом и примером, и сделался послушным Отцу.

Далее, Он свободно желал Божественною и человеческою волею. Ибо свободная воля, несомненно, прирождена всякому разумному естеству. Ибо к чему оно будет иметь разум, если оно не рассуждает свободно? Ибо естественное стремление Творец всеял и в неразумных животных, принужденно ведущее их к сохранению своего естества. Ибо то, что не участвует в разуме, не может вести, но ведется естественным стремлением. Почему и вместе с тем как произойдет стремление, тотчас возникает и побуждение к действию; ибо оно, то есть то, что лишено разума, не пользуется разумом, или совещанием, или рассматриванием, или обсуждением. Почему оно не хвалится как следующее за добродетелью и не ублажается, не наказывается как совершающее порок. Разумное же естество, конечно, имеет естественное стремление, движущееся, но стремление такого рода, которое в сохраняющем то, что согласно с естеством, и ведется разумом, и управляется. Ибо преимущество разума есть это: свободное желание, которое мы называем естественным движением в разумной сущности; почему и как следующее за добродетелью оно хвалится и ублажается, и как следующее за пороком наказывается.

Поэтому хотя душа Господа желала, свободно движимая, однако она свободно желала того, чего Божественная Его воля желала, чтобы душа хотела. Плоть двигалась не вследствие мановения Слова — ибо и Моисей, и все святые двигались по Божественному мановению — но Тот же Самый — Один, будучи и Богом, и человеком, желал как Божественной, так и человеческой волей. Почему и две воли Господа различались одна от другой не мыслью, но, скорее, естественной силой. Ибо Божественная Его воля была и безначальна, и способна сделать все, имея следовавшее за ней могущество, и бесстрастна; человеческая же Его воля началась с известного времени и сама перенесла те страсти, которые были естественны и беспорочны, и по природе, конечно, не была всемогуща, но, как сделавшаяся принадлежностью Бога Слова по истине и по естеству, она была и всемогуща (гл. 18, с. 178—182).

О Богочеловеческом действовании

Блаженный Дионисий, сказав, что Христос, живя среди нас, совершил некоторое новое Богочеловеческое действование, говорит об одном действовании, происшедшем как из человеческого, так и из Божественного, не упраздняя естественных действований. Ибо при этих условиях мы могли бы назвать новым и единое естество, происшедшее как из Божеского, так и из человеческого, потому что чего действование одно, этого, по мнению святых отцов, одна и сущность. Но он говорит, желая показать новый и неизреченный вид обнаружения естественных действований Христа, соответственно неизреченному образу проникновения Христовых естеств одного в другое, также и человеческий род Его жизни — необыкновенный, и удивительный, и неведомый естеству сущего, и образ общения, возникающего по причине неизреченного соединения. Ибо мы говорим не о разделенных действованиях и

не об отдельно действующих естествах, но о том, что совместно каждое совершает с участием другого то, что именно совершать оно имело собственным делом. Ибо ни человеческого Он не совершил человеческим образом, потому что Он не был одним только человеком, ни Божеского — как Бог только, потому что не был одним только Богом, но совершил, будучи Богом вместе и человеком. Ибо подобно тому, как мы понимаем и соединение, и природное различие естеств, так понимаем и различие естественных и воль, и действований.

Итак, должно знать, что в отношении к Господу нашему Иисусу Христу мы говорим то как о двух естествах, то как об одном Лице, но и это и то восходит к одному представлению; ибо два естества — один Христос, и один Христос — два естества. Поэтому одно и то же сказать: действует Христос и тем и другим из Его естеств, и действует каждое из двух естеств во Христе с участием другого. Итак, Божественное естество имеет общение с действующей плотью, вследствие того что по благоволению Божественной воли ей позволялось страдать и совершать то, что ей свойственно, и вследствие того, что действование плоти, несомненно, было спасительно, что именно свойственно не человеческому действованию, но Божественному. Плоть же имела общение с действующим Божеством Слова как вследствие того, что Божественные действия совершались через тело, как бы через орудие, так и вследствие того, что Един был действовавший и божески вместе, и человечески.

Но должно знать, что Святой Его ум совершает и естественные свои действования как мысля, так и разумея, что он есть ум Божеский и что ему поклоняется вся тварь, и помня о его бывших на земле и занятиях, и страданиях; а с действующим Божеством Слова, которым и устраивается, и управляется все, он имеет общение, мысля, и разумея, и приводя в порядок не как один только человеческий ум, но как ипостасно соединенный с Богом и назвавшийся умом Божиим.

Итак, богомужное действование означает, что после того как Бог сделался мужем, то есть вочеловечился, и человеческое Его действование было Божественным, то есть обожествленным и не лишенным участия в Божественном Его действовании, и Божественное Его действование не было лишено участия в человеческом Его действовании, но каждое из двух созерцалось вместе с другим. Называется же этот образ речи описанием — всякий раз как кто-либо через посредство одного слова обнимет какие-либо два понятия. Ибо подобно тому как жжение раскаленного меча, сопутствуемое резанием, мы называем единым, также и резание, сопутствуемое жжением, однако утверждаем, что резание есть иное действование, и иное — жжение, также и иной природы, что огню свойственно жжение, а железу — резание; так, единым называя и богомужное действование Христа, мы мыслим два действования двух Его естеств: с одной стороны — Божественное, свойственное Его Божеству, с другой — человеческое действование, свойственное Его человечеству (гл. 19, с. 182—185).

О естественных и беспорочных страстях

Далее, исповедуем, что Христос воспринял все естественные и беспорочные страсти человека. Ибо Он воспринял всего человека и все, что принадлежит человеку, кроме греха. Ибо этот неестествен и не всеян в нас Творцом, но произвольно происходит в нашей свободной воле вследствие диавольского посева и не владычествует над нами насильно. Естественные же и беспорочные страсти суть не находящиеся в нашей власти, которые вошли в человеческую жизнь вследствие осуждения, происшедшего из-за преступления, как, например, голод, жажда, Утомление, труд, слезы, тление, уклонение от смерти, боязнь, предсмертная мука, от которой происходят пот, капли крови и подобное, что по природе присуще всем людям.

Итак, Он воспринял все, для того чтобы все освятить. Он был искушен и победил,

для того чтобы приготовить нам победу и дать естеству силу побеждать противника, чтобы естество, прежде побежденное, обратило прежде победившего в бегство с помощью тех нападений, через посредство которых оно было побеждено.

Лукавый извне напал на Христа, конечно, не через посредство помыслов, подобно тому как он сделал нападение и на Адама, ибо и на того он напал не с помощью помыслов, но через посредство змия. Господь же отразил от Себя нападение и рассеял как дым, для того чтобы страсти, напавшие на Него и побежденные, сделались легко одолимыми и для нас, и для того, чтобы Новый Адам привел в первобытное состояние древнего.

Естественные страсти наши были во Христе, без всякого сомнения, и сообразно с естеством, и превыше естества. Ибо сообразно с естеством они возбуждались в Нем тогда, когда Он позволял плоти испытать то, что было ей свойственно, а превыше естества потому, что в Господе то, что было естественно, не предшествовало Его воле, ибо в Нем не созерцается ничего вынужденного, но все — как доброволь вольное. Ибо желая — Он алкал, желая — жаждал, желая — боялся, желая — умер (гл. 20, с. 185—186).

О неведении и рабстве

Должно знать, что Христос воспринял естество, не обладавшее ведением и рабское; ибо человеческое естество является рабским по отношению к сотворившему его Богу и не обладает знанием будущего. Поэтому если ты, согласно с мнением Григория Богослова, отделишь видимое от того, что воспринимается умом, то тогда плоть называется и рабскою, и не обладающею ведением, но по причине тождества Ипостаси и по причине неразрывного соединения душа Господа весьма обогатилась знанием будущего, подобно тому как и остальными Божественными Знамениями. Ибо, подобно тому как плоть людей по своей собственной природе не является животворящей, а плоть Господа, ипостасно соединенная с Самим Богом Словом, хотя не потеряла своей естественной смертности, но, по причине ипостасного соединения со Словом, сделалась животворящей и мы не можем говорить, что она не была животворящей и не является всегда животворящей; так и человеческое естество по своей сущности не владеет ведением будущего, а душа Господа, по причине соединения с Самим Богом Словом и ипостасного тождества, весьма обогатилась, как я сказал, вместе с остальными Божественными знамениями также и ведением будущего.

Должно же знать, что мы не можем называть Его даже и рабом, ибо имя рабства и имя господства суть признаки не естества, но того, что относится к чему-либо, подобно тому как имя отчества и имя сыновства. Ибо это годно к обозначению не сущности, но отношения. Следовательно, подобно тому как мы сказали и относительно неведения, что всякий раз как при помощи тонких мыслей, то есть проницательных представлений ума, ты разделишь сотворенное от несозданного, то плоть является рабской, если она не соединена с Богом Словом; но однажды соединенная ипостасно каким образом она будет рабской? Ибо Христос, будучи единым, не может быть рабом Самого Себя и Господом, потому что это свойственно не тому, о чем говорится просто, но тому, что имеет отношение к другому. Итак, чьим Он будет рабом? Отца? Следовательно, не все то, что имеет Отец, принадлежит и Сыну, если только Он — раб Отца, а Самого Себя — никоим образом. Каким же образом о нас, которые усыновлены через Него, говорит апостол; «ты уже не раб, но сын» (Гал. 4, 7), если только Сам Он — раб? Итак, Он называется рабом по одному только наименованию, Сам не будучи этим, но ради нас приняв образ раба и вместе с нами назвавшись рабом. Ибо, будучи бесстрастным, Он ради нас подчинился страстям и сделался слугою нашего ради спасения. А те, которые говорят, что Он — раб, разделяют единого Христа на два совершенно так, как Несторий. Мы же говорим, что Он — Владыка и Господь всякой твари, единый Христос, Один и Тот же вместе и Бог, и человек, и все знает: и в Нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3) (гл. 21, с. 186—188).

О преуспеянии

Говорится же, что Христос «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога» (Лк. 2, 52), с возрастом проявляя находившуюся в Нем мудрость, а кроме того, преуспеяние людей в мудрости и благодати и исполнение желания Отца, то есть и Богопознание людей, и спасение их считая Своим собственным преуспеянием и повсюду присваивая Себе то, что было нашего. А те, которые творят, что Он преуспевал «в премудрости и любви у Бога», принимая как бы увеличение их, полагают, что соединение произошло с начала бытия плоти, и не почитают соединения как ипостасного, но, следуя бессмысленному Несторию, ложно рассказывают о соединении относительном и простом вселении, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 7). Ибо если плоть с начала бытия истинно соединилась с Богом Словом, лучше же, в Нем получила бытие и обрела ипостасное с Ним тождество, то каким образом она не совершенно обогатилась всякой мудростью и благодатью? Не так, что она получала участие в благодати, и не так, что по благодати причащалась того, что принадлежало Слову, но лучше: по причине ипостасного соединения, когда и человеческое, и божественное сделалось собственностью единого Христа, так как Один и Тот же был и Бог вместе, и человек, она источала мудрость миру, и благодать, и полноту всяких благ (гл. 22, с. 188—189).

О боязни

Слово «боязнь» содержит двоякую мысль: есть боязнь естественная, когда душа не желает быть разделенной от тела по причине искони вложенных в нее Творцом как естественного сочувствия, так и естественной дружбы, вследствие которых она естественно боится, и испытывает томление, и избегает смерти. Определение боязни такое: естественная боязнь есть сила, через уныние старающаяся защищать свое бытие. Ибо если Творцом все выведено из небытия в бытие, то, естественно, оно имеет стремление к бытию, а не к небытию. Этому же, то есть всему по природе, принадлежит стремление, направленное к тому, с помощью чего оно существует. Поэтому и Бог Слово, сделавшись человеком, имел это желание, показав Свое стремление в отношении к тому, с помощью чего существует естество, желая Себе и пищи, и питья, и сна, и естественно испытав это на деле, а в отношении к тому, что гибельно, показав страх, когда во время страдания Он добровольно допустил к Себе скорбь «смертельную» (Мф. 26, 38). Ибо хотя происходившее совершалось по закону природы, однако не вынужденно, как бывает в отношении к нам. Ибо то, что было естественно, Он принял добровольно, по желанию. Поэтому самая боязнь, и страх, и тоска принадлежат к числу естественных и беспорочных и не подлежащих греху страстей.

С другой стороны, есть робость, образующаяся от ошибочности размышлений, и недоверия, и незнания часа смерти, подобно тому как ночью приходим в ужас, если происходит какой-либо шум. Такая робость происходит вопреки природе и, определяя ее, говорим: робость, происходящая вопреки природе, есть неразумное падение духом. Этой робости Господь не допустил в Себе. Поэтому Он никогда и не устрашался, разве только во время страдания, хотя, по планам Домостроительства, и часто находился в скорби, ибо Он знал время.

А что Он поистине устрашился, говорит святой Афанасий в слове против Аполлинария: «Поэтому Господь говорил: душа моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). И после других слов говорит: «Но никоим образом Божество не допускает к Себе страсти отдельно от тела, которое страдало бы, и не показывает смущения и печали отдельно от души, которая печалилась бы и смущалась бы, и не беспокоится, и не молится отдельно от ума, беспокоящегося и молящегося; однако же происхо-

дившее случилось не вследствие поражения естества, но совершалось для того чтобы показать, Кто Он был». Выражение же: «происходившее случилось не вследствие поражения естества» показывает, что Он терпел это не против воли (гл. 23, с. 189—191).

О молитве Господней

Молитва есть восхождение ума к Богу или просьба от Бога того, что прилично. Поэтому каким образом Господь молился о Лазаре и во время страдания? Ибо Святой Его ум, однажды ипостасно соединившийся с Богом Словом, не имел нужды ни в восхождении к Богу, ни в просьбе от Бога, ибо един Христос. Но Он молился потому, что сделал Своим наше лицо, и отпечатлевая в Себе то, что было наше, и сделавшись для нас Образцом, и уча нас просить от Бога и к Нему возвышаться, и через посредство Святого Своего ума содействуя нам в восхождении к Богу. Ибо подобно тому как Он потерпел страдания, решая нам победу над ними, так и молится, содействуя нам, как я говорил, в восхождении к Богу, и «исполняя» за нас «всякую правду», как Он говорил Иоанну (Мф. 3, 15), и примиряя с нами Своего Отца, и почитая Его как Начало и Причину, и показывая, что Он не противник Богу. Ибо когда Он говорил по поводу Лазаря: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11, 41—42), то не было ли для всех как нельзя более ясно, что Он это сказал, почитая Своего Отца как Свое Начало и Причину и показывая, что Он не противник Богу?

Когда же Он говорил: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), то не всякому ли, конечно, ясно, что Он так сказал, уча нас во время испытаний просить помощи от одного только Бога и Божескую волю предпочитать нашей воле и показывая, что Он истинно усвоил Себе то, что принадлежало нашему естеству, и что Он поистине имел две воли, естественные, конечно, и соответственные Его естествам, а не враждебные? «Отче» говорит Он как единосущный, «если возможно» говорит, не не зная, ибо что невозможно для Бога? но уча нас предпочтению Божеской воли нашей воле. Ибо одно только это невозможно, чего Бог не желает и не позволяет: «впрочем не как Я хочу, но как Ты». Как Бог — будучи тождественным с Отцом по Своей воле, а как человек — Он естественно показывает волю человеческую, ибо она естественно избегает смерти.

Слова же: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46) Он сказал, так как имел наше лицо Своим собственным. Ибо ни Бог Отец Его не был бы поставляем вместе с нами, если бы именно при помощи тонких представлений ума не было разделено видимое от того, что воспринимается умом, ни Он, с другой стороны, никогда не был оставлен Своим Божеством, но мы были покинутые и пренебреженные; так что Он молился об этом, усвояя Себе наше лицо (гл. 24, с. 191—192).

Об усвоении

Должно же знать, что есть два усвоения: одно — естественное и существенное и другое — личное и относительное. Естественное и существенное, конечно, то, соответственно которому Господь, по человеколюбию, воспринял как естество наше, так и все естественное, по естеству и по истине сделавшись человеком и испытав то, что относится к нашему естеству. Личное же и относительное бывает тогда, когда кто-либо принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, то есть сострадания или любви, и вместо него произносит направленные в его

защиту речи, самого нисколько не касающиеся. Соответственно этому Господь усвоил Себе и проклятие, и оставление наше, и подобное, что не есть естественно, усвоил, Сам не будучи этим или не сделавшись, но принимая наше лицо и поставив Себя наряду с нами. Вот такого рода смысл имеет и изречение: «сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3, 13) (гл. 25, с. 192—193).

О страдании тела Господня и бесстрастии Его Божества

Итак, Само Слово Божие потерпело все плотию, в то время как Божественное и единое только бесстрастное Его естество оставалось не подверженным страданию. Ибо когда страдал единый Христос, соединенный как из Божества, так и из человечества, существующий и в Божестве, и в человечестве, то та часть, которая была подвержена страданиям, как от природы склонная страдать, страдала, но не страдала вместе та, которая была бесстрастна. Ибо душа, будучи способной страдать, хотя сама и не разрезается в то время как разрезается тело, однако вместе с телом болезнуег и. вместе страдает; Божество же, будучи бесстрастным, не страдало вместе с телом.

Должно же знать, что мы говорим, что Бог пострадал, конечно, плотию, но что Божество пострадало плотию или что Бог пострадал через посредство плоти, никоим образом. Ибо если в то время как солнце освещает дерево, топор рубит это дерево,— солнце остается неразрезанным и неподверженным страданию; следовательно, гораздо более бесстрастное Божество Слова, ипостасно соединившееся с плотию, остается неподверженным страданию, в то время как страдает плоть. И подобно тому как если кто-либо льет воду на раскаленное железо, то, что от природы склонно страдать от воды, подразумеваю — огонь, гасится, а железо остается невредимым, ибо оно по природе не способно погибать от воды; следовательно, гораздо более единое только бесстрастное Божество, в то время как страдала плоть, не потерпело страдания, хотя и оставалось неотделенным от нее. Ибо не необходимо, чтобы примеры совершенно и без всякого недостатка равнялись вещам. Ибо необходимо, чтобы в примерах созерцалось и то, что подобно, и то, что различно, так как иначе это не был бы пример. Ибо то, что во всем одинаково, было бы тождественным, а не примером, и более всего это должно быть сказано в отношении к тому, что божественно. Ибо невозможно найти пример во всем равный как в том случае, когда речь идет о Боге, так и в том, когда — о Домостроительстве (Воплощении) (гл. 26, с. 193—194).

О том, что Божество Слова пребыло неразделенным от души и тела даже и во время смерти Господа и что сохранилась единая Ипостась

Господь наш Иисус Христос, будучи безгрешным, ибо «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53, 9), взявший «на Себя грех мира» (Ин. 1, 29), не был подчинен смерти, ибо смерть вошла в мир через грех. Итак, Он умирает, претерпевая смерть за нас, и Самого Себя приносит Отцу в жертву за нас. Ибо перед Ним (то есть перед Отцом) мы погрешили и надлежало, чтобы Он принял выкуп, бывший за нас, и чтобы мы, таким образом, были освобождены от осуждения, ибо Кровь Господа была принесена никак не тирану. Итак, смерть приходит, и, поглотив телесную приманку, пронзается удою Божества, и, вкусив безгрешного и животворящего тела, погибает и отдает назад всех, которых некогда поглотила. Ибо подобно тому как тьма уничтожается присутствием света, так и тление прогоняется прикосновением жизни и для всех возникает жизнь, а для губителя — гибель.

Итак, хотя Христос и умер, как человек, и Его Святая душа была разделена

от непорочного тела, но Божество осталось неотделенным от той и другого, то есть души и тела, и даже при таких обстоятельствах единая Ипостась не разделилась на две ипостаси, ибо и тело, и душа в одно и то же время — с начала возымели бытие в Ипостаси Слова и, хотя во время смерти были разделены друг от друга, однако каждое из них осталось, имея единую Ипостась Слова. Поэтому единая Ипостась Слова была Ипостасью как Слова, так и души, так и тела; ибо никогда ни душа, ни тело не получили ипостаси особой, по сравнению с Ипостасью Слова, но всегда была едина Ипостась Слова и никогда не было двух. Поэтому Ипостась Христа всегда была едина. Ибо хотя в отношении к месту душа была отделена от тела, но в отношении к Ипостаси она была соединена с ним через Слово **(гл. 27,** с. **194—195).**

О тлении и гибели

Слово «тление» обозначает двоякое. Ибо оно обозначает человеческие страсти: голод, жажду, утомление, прокалывание гвоздей, смерть, или отделение души от тела, и подобное. Сообразно с этим значением мы говорим, что тело Господа было подвержено тлению. Ибо все это Он воспринял добровольно. Но тление обозначает также и совершенный распад тела на те стихии, из которых оно сложено, и уничтожение, которое многими лучше называется гибелью, истлением. Тело Господа не узнало этого по опыту, как говорит пророк Давид: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15, 10).

Итак, подобно безумным Юлиану и Гайяну, говорить, что тело Господа, сообразно с первым значением тления, было нетленно прежде Воскресения, нечестиво. Ибо если оно было нетленно, то не было одной и той же сущности с нами, а также и призрачно, но не поистине произошло ту, что, как говорит Евангелие, случилось: голод, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть. Если же это случилось только призрачно, то и таинство Домостроительства было бы ложью и обманом, и Он по видимости только, а не поистине сделался человеком, и призрачно, а не поистине мы спасены; но — нет! и те, которые говорят это, да лишатся участия в спасении! Мы же получили истинное спасение и получим. А что тело Господа нетленно или неистленно, сообразно со вторым значением тления, мы исповедуем так, как передали нам богоносные отцы. Мы, конечно, говорим, что после Воскресения Спасителя из мертвых тело Господа нетленно и сообразно с первым значением; ибо через Свое тело Господь даровал и нашему телу как воскресение, так после этого и нетление, Сам сделавшись для нас Начатком и воскресения, и нетления, и бесстрастия. «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление» (1 Кор. 15, 53), говорит божественный апостол (гл. 28, с. **196—197).**

О сошествии в ад

Обожествленная душа сходит в ад для того, чтобы как для находившихся на земле воссияло «Солнце правды» (Мал. 4, 2), так и для находившихся под землей, пребывавших «во тьме и тени смертной» (Пс. 106, 10) воссиял свет; для того, чтобы как находившимся на земле Господь проповедал мир: «пленным особождение, слепым прозрение» (Лк. 4, 18; Ис. 61, 1) и для уверовавших сделался Виновником вечного спасения, а для не уверовавших — обличением неверия, таким же образом проповедал и находившимся в аду: «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). И таким образом, разрешив тех, которые от веков были связаны, Он возвратился назад — от смерти к жизни, проложив для нас путь к воскресению (гл. 29, с. **197).**

О том, что было после Воскресения

После же Воскресения из мертвых Христос устранил от Себя все страсти — подразумеваю: тление, как голод, так и жажду, сон, и утомление, и подобное. Ибо хотя Он и после Воскресения вкусил пищу, но не в силу закона естества, ибо Он не взалкал, а в целях Домостроительства, давая уверение в истинности Своего Воскресения, утверждая, что это — плоть, пострадавшая и воскресшая. Из частей же естества Он не устранил от Себя никакой: ни тела, ни души, но имеет и тело, и душу, одаренную как разумом, так и умом, как способностью желания, так и способностью действования, и таким образом сидит «одесную» Отца, и божески, и человечески желая нашего спасения и совершая: божески — как Промышление о всех вещах, так и сохранение, и управление, человечески же — помня о Своих занятиях, бывших на земле, и видя, и зная, что Ему поклоняется всякая разумная тварь. Ибо Святая Его душа знает, что она и ипостасно соединена с Богом Словом, и что она вместе с Ним встречает поклонение, как душа Бога, а не как просто душа. И восшествие от земли на небо, и нисшествие обратно суть действия тела, которое описуемо, ибо Он так опять к вам «придет, говорит Писание, таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11) (книга IV, гл. 1, с 198—199).

О сидении одесную Отца

Далее, мы утверждаем, что Христос телесным образом сел по правую руку Бога и Отца, но о правой руке Отца говорим не в смысле места. Ибо каким образом Неописуемый мог бы иметь правую руку, ограниченную местом? Ибо правая рука и левая принадлежат тому, что ограничено. Но под правой рукой Отца разумеем славу и честь Божества, в которой Сын Божий, как Бог и как единосущный с Отцом, находясь прежде веков, в последние дни воплотившись, пребывает и телесным образом, так как плоть Его прославлена вместе с Ним; ибо Он вместе с плотию Его приветствуется единым поклонением со стороны всякой твари (гл. 2, с. 199).

Против тех, которые говорят: если Христос — два естества, то вы или творению служите, поклоняясь сотворенному естеству, или одно естество называете достойным поклонения, а другое — недостойным его

Сыну Божию мы поклоняемся вместе с Отцом и Святым Духом: бестелесному — прежде вочеловечения, а теперь Ему же Самому — воплотившемуся и сделавшемуся человеком, вместе с тем остающемуся и Богом. Однако плоть Его, по своей природе, если ты при посредстве тонких мыслей разделишь видимое от того, что понимается только умом, недостойна поклонения как сотворенная, но соединенная с Богом Словом она через Него и в Нем встречает поклонение. Ибо каким именно образом царь встречает поклонение и обнаженный, и облеченный в одежды, и багряница, как простая багряница, попирается ногами и выбрасывается, но сделавшаяся царской одеждой почитается и уважается и всякий раз как кто-либо непристойно коснулся ее, он осуждается, в большинстве случаев на смерть. Как и простое дерево доступно осязанию, но пребывшее вместе с огнем и сделавшееся углем становится недоступным — не из-за его самого, но вследствие соединенного с ним огня, и не природа дерева недоступна, но уголь, то есть обожженное дерево, так и плоть по своей природе недостойна поклонения, а поклоняема в Воплощенном Боге Слове — не ради ее самой, но по причине ипостасно соединенного с нею Бога Слова; и мы не говорим, что поклоняемся простой плоти, но — плоти Бога, или Воплощенному Богу (гл. 3, с. 199—200).

Почему вочеловечился Сын Божий, а не Отец и не Дух и в чем Он преуспел, вочеловечившись?

Отец есть Отец и не Сын; Сын есть Сын и не Отец; Дух Святой есть Дух и не Отец, также не Сын. Ибо свойство — неподвижно. Иначе как свойство могло бы оставаться в силе, если бы оно двигалось и переходило из одного состояния в другое? Поэтому Сын Божий делается Сыном человека, для того чтобы свойство осталось неподвижным. Ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человека, воплотившись от Святой Девы и не лишившись сыновнего свойства.

Вочеловечился же Сын Божий для того, чтобы то, для чего именно Он сотворил человека, опять ему даровать, ибо Он сотворил его по образу Своему — разумным и свободным — и по подобию, то есть совершенным во всяком роде добродетелей, в какой мере это доступно естеству человека. Это суть как бы признаки Божественного естества: свобода от забот и беспокойства и чистота, благость, мудрость, праведность, свобода от всякого порока. Итак, поставив человека в общение с Собою — ибо Он создал его в нетление,— через общение с Собою возвысил его до нетления. А так как через преступление заповеди мы и помрачили черты Божественного образа, и уничтожили, и, очутившись во грехе, лишились Божественного общения: «Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14) и, оказавшись вне жизни, подпали тлению смерти, то Он, потому что уделил нам лучшее и мы не сохранили, принимает худшее,— подразумеваю: наше естество — для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию, а также научить нас добродетельной жизни, через Себя Самого сделав ее для нас легко доступной, и для того, чтобы через общение с жизнью освободить от тления, сделавшись Начатком нашего воскресения, и для того, чтобы возобновить сосуд, сделавшийся негодным и разбитым, чтобы избавить от тирании диавола, призвав нас к Богопознанию, и для того, чтобы укрепить и научить через терпение и уничижение преодолевать тирана.

Итак, богопочитание демонов прекратилось, тварь освящена Божественною Кровию, жертвенники и храмы идолов ниспровергнуты, Боговедение насаждено, Троица Единосущная, несозданное Божество, составляет предмет служения, Единый Бог — истинный, Творец всего без изъятия и Господь; добродетели управляют, надежда на воскресение дарована через Воскресение Христа, демоны трепещут перед людьми, которые искони находились в их власти. И удивительно именно то, что все это совершено через Крест, и страдания, и смерть. Возвещено во всей земле Евангелие Богопознания, обращающее в бегство противников не войною, и оружием, и войсками, но немногие люди — нагие, бедные и неученые, преследуемые, бесчестимые телесными побоями, умерщвляемые, возвещая Распятого плотию и Умершего,— одержали верх над мудрыми и сильными, ибо всемогущая сила Распятого сопутствовала им. Смерть, некогда весьма страшная, побеждена и, прежде ненавистная и отвратительная, теперь предпочитается жизни. Это — отменные деяния пришествия Христова, это — признаки Его могущества. Ибо не так, как через Моисея: Он спас один народ из Египта и от рабства фараонова, разделив море, но, напротив — все человечество избавил от тли смерти и жестокого тирана — греха, не насильно ведя к добродетели, не засыпая землей, и не сжигая огнем, и не повелевая побивать камнями согрешающих, но кротостью и долготерпением убеждая людей избирать себе добродетель и за нее вступать в состязания посредством трудов и находить в этом сладость. Ибо, хотя некогда согрешающие были опозориваемы, и все-таки впредь продолжали крепко держаться греха, и грех был сочтен у них за бога. Теперь же люди ради благочестия и добродетели предпочитают поношения, и мучения, и смерть.

Прекрасно Божие Слово, и мудрость, и сила, о Христе и Боже Вседержитель! Чем мы, бедные, можем воздать Тебе за все это? Ибо всё без изъятия — Твое,

и Ты не требуешь от нас ничего, кроме того, чтобы мы спасались, Сам даруя и это, и, по неизреченной Своей благости, питая благоволение к тем, которые получают спасение. Тебе — благодарность, давшему бытие и даровавшему бытие прекрасное, и тех, которые отпали от него, возвратившему к нему в силу Своего неизреченного снисхождения (гл. 4, с. 200—203).

К тем, которые спрашивают: сотворена ли Ипостась Христа или несозданна?

Ипостась Бога Слова прежде воплощения была проста, и несложна, и бестелесна, и несозданна. А воплотившись, Она сделалась Ипостасью и для плоти и явилась сложной: из Божества, которое всегда имела, и из плоти, которую приняла; и носит свойства двух естеств, будучи познаваема в двух естествах. Поэтому одна и та же самая Ипостась — и несозданна по причине Божества, и сотворенна по причине человечества, видима и невидима, ибо иначе мы принуждены или разделять единого Христа, говоря о двух Ипостасях, или отрицать различие естеств и вводить превращение и слияние (гл. 5, с. 203).

О том, когда Христос был так назван?

Ум соединился с Богом Словом не прежде Воплощения от Девы и не с того времени был назван Христом, как некоторые ложно говорят. Это — нелепость пустых речей Оригена, который ввел догмат о предсуществовании душ. Мы же утверждаем, что Сын и Слово Божие сделалось Христом с тех пор, как вселилось во чреве Святой Приснодевы и, не изменившись, сделалось плоти ю, и плоть была помазана Божеством. Ибо это — помазание человечества, как говорит Григорий Богослов. А также и святейший Кирилл Александрийский пишет к царю Феодосию следующее: «Ибо я, со своей стороны, утверждаю, что не должны быть называемы Христом Иисусом ни Слово, Которое рождено от Бога без человечества, ни, в свою очередь, храм, рожденный от жены, если он не соединен со Словом. Ибо Слово, Которое от Бога, таинственным образом возымевшее общение с человечеством согласно с обусловленными целями Домостроительства соединением, мыслится Христом». И к царицам он так писал: «Некоторые говорят, что имя «Христос» приличествует даже взятому в отдельности и особо — Самому по Себе мыслимому и существующему, рожденному от Бога Отца, Слову. Мы же не так научены думать или говорить, ибо, когда Слово сделалось плотию, тогда Оно, говорим, и было названо Христом Иисусом. Ибо так как Оно было помазано от Бога и Отца «елеем радости» (Пс. 44, 8) или Духом, то посему, конечно, и называется Христом. А что помазание было совершено в человечестве, никто из тех, которые привыкли правильно думать, не мог бы усомниться». А также и всеславный Афанасий в слове о спасительном пришествии Христа говорит почти так: «Бог, Который существовал прежде, до пришествия во плоти, не был человеком, но был Богом у Бога, будучи невидимым и бесстрастным. Когда же Он сделался человеком, то по причине плоти принял Себе имя Христос, так как этому имени сопутствует страсть и также смерть».

А если Божественное Писание и говорит: «посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 44, 8), то должно знать, что Божественное Писание часто употребляет прошедшее время вместо будущего, каково, например, это изречение: «После того Он явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3, 38). Ибо, когда это говорилось, Бог еще не явился и не вступил в соединение с людьми. Таково же изречение: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали» (Пс. 136, 1), ибо это еще не произошло (до произнесения данных слов) (гл. 6, с. 203—205).

К тем, которые спрашивают: два ли естества родила Святая Богородица и два ли естества висели на Кресте?

'Αγένητον и γενητον, когда пишутся через одну букву ν, суть свойства естества, что именно обозначает несозданное и сотворенное; но 'αγέννητον и γεννητὸν — что именно произносится через две буквы νν, то есть рожденное и нерожденное, суть свойства не естества, а ипостаси. Божественное естество, конечно, несотворенно, или несозданно, а все то, что есть кроме Божеского естества, сотворенно или произведенно. Итак, в Божественном и несозданном естестве созерцается: нерожденность — в Отце, ибо Он не был рожден, рожденность же — в Сыне, ибо Он вечно рожден от Отца а исхождение — во Святом Духе. Существа же, по времени первые из каждого вида живых существ, нерожденны, но не несотворенны, ибо они были произведены Творцом, а не родились от подобных. Ибо происхождение есть творение, а (рождение) в отношении к Богу есть происхождение единосущного Сына от одного только Отца; в отношении же к телам — происхождение . единосущной ипостаси, бывающее от соединения как мужчины, так и женщины. Откуда мы узнаём, что рождение — свойство не естества, но ипостаси. Ибо если бы оно было свойством естества, то не созерцалось бы в одном и том же естестве рожденное и нерожденное. Итак, Святая Богородица родила Ипостась, познаваемую в двух естествах, по Божеству, конечно, безлетно рожденную от Отца, а в последние дни, в определенное время, воплотившуюся от Нее и рожденную плотски.

Если же вопрошающие стали бы темно говорить, что Родившийся от Святой Девы есть с двумя естествами, то мы скажем: да, с двумя естествами, ибо Один и Тот же — Бог и человек. Подобным образом и относительно распятия на Кресте, и Воскресения, и Вознесения. Ибо это составляет свойство не естества, а Ипостаси. Итак, Христос, будучи в двух естествах, пострадал и был распят на Кресте тем естеством, которое было способно к страданию, ибо плотию Он висел на Кресте, а не Божеством. Ибо в противном случае ответят ли они утвердительно, если бы мы спрашивали: два ли естества умерли? Нет, скажем мы. Итак, не два естества и были распяты. Но родился Христос, то есть Божественное Слово, Которое вочеловечилось, родился плотию, был распят плотию, пострадал плотию, умер плотию, в то время как Божество Его осталось бесстрастным (гл. 7, с. 205—206).

Каким образом Единородный Сын Божий называется перворожденным?

Перворожденный — тот, кто родился первым: или единородный, или старший из двух братьев. Итак, если бы Сын Божий назывался перворожденным, а единородным не назывался, то мы пришли бы к подозрению, что Он есть перворожденный из тварей, так как Сам был тварью. А так как Он называется и перворожденным, и единородным, то должно в отношении к Нему сохранить и то и другое. Мы говорим, что Он есть «рожденный прежде всякой твари» (Кол. 1, 15), так как хотя и Сам Он — от Бога, также и тварь — от Бога, но Он Сам, Один только «безлетно» рожденный из сущности Бога и Отца, естественно будет назван Сыном единородным — перворожденным, а не первосозданным. Ибо тварь — не из сущности Отца, но Его волею приведена из небытия в бытие. «Первородным между многими братиями» (Рим. 8, 29) Он называется потому, что, будучи единороден, и от Матери (так как Он, подобно нам, причастен «плоти и крови» (Евр. 2, 14) и сделался человеком, а через Него и мы сделались сынами Божиими, будучи усыновлены через Крещение), Сам по естеству Сын Божий, Он сделался перворожденным между нами, которые по усыновлению и благодати сделались сынами Божиими и назвались Его братьями. Поэтому Он говорил: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему» (Ин. 20, 17). Не сказал: «Отцу нашему», но «Отцу Моему», без сомнения, по естеству, и «Отцу вашему» по благодати. И: «... и к Богу Моему, и Богу вашему»

(Ин. 20, 17). И не сказал: «Богу нашему», но: «Богу Моему»,— если ты, с помощью тонких мыслей, разделишь то, что видимо, от того, что понимается умом,— и «Богу вашему», как Творцу и Господу (гл. 8, с. 207—208).

БОГ СЛОВО

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»
(Ин. 1, 1)

Господь именуется ... Словом (Ин. 1, 1) потому, что так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что являет Его. А иной сказал бы, может быть, что Он относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом (13, 98).

Не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсущий всему сущему, ибо что стоит не Словом? **(113, 219).**

Само Божие Слово, Превечное, Невидимое, Непостижимое, Бестелесное, Начало от Начала, Свет от Света, Источник жизни и бессмертия, Отпечаток Первообразной красоты, образ неизменяемый, определение и Слово Отца, приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумной душой ради моей души, очищая подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя во чреве Девы, в которой душа и тело предочищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить, и девство предпочесть), однако же Происшедший есть Бог и с воспринятым от Нее — единое из двух противоположных — плоти и Духа, из которых один обожил, а другая обожена.

О, новое смешение! О, чудное растворение! Сущий начинает бытие, Несозданный созидается, Необъемлемый объемлется через разумную душу, посредствующую между Божеством и грубой плотью. Богатящий нищает до моей плоти, чтобы мне обогатиться Его Божеством, Исполненный истощается,— истощается ненадолго в славе Своей, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благости! Что это за таинство ради меня? Я получил образ Божий и не сохранил его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает с нами во второе общение, которое гораздо чудеснее первого, поскольку тогда Он даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее ... **Святитель Григорий Богослов (13, 245).**

Единый и единственный Бог не лишен Слова. Имея же Слово, Он будет иметь Его не неипостасным, не таким, которое начало свое бытие и окончит его. Ибо не было времени, когда Бог был без Слова, Но Он всегда имеет Свое Слово, которое от Него рождается и Которое не — безлично, как наше слово, и не изливается в воздух, но — ипостасное, живое, совершенное, помещающееся не вне Его, но всегда пребывающее в Нем. Ибо если Оно рождается вне Его, то где Оно будет находиться? Так как наша природа подвержена смерти и легко разрушима, поэтому и слово наше — безлично. Бог же, всегда существуя, и существуя совершенным, будет иметь и совершенное, и ипостасное Свое Слово, и всегда существующее, и живое, и имеющее все, что имеет Родитель. Ибо как наше слово, выходя из ума, ни всецело тождественно Умом, ни совершенно различно, потому что, будучи из ума, оно есть иное сравни-

тельно с ним, обнаруживая же самый ум, он уже не есть всецело иное сравнительно с умом, но, будучи по природе одним, оно является другим по положению. Так и Слово Божие — тем, что Оно существует Само по Себе, различно в сравнении с Тем, от Кого Оно имеет Ипостась. Если же принять во внимание то обстоятельство, что Оно показывает в Себе то, что усматривается в отношении к Богу, тогда Оно тождественно с Тем по природе. Ибо как в Отце усматривается совершенно во всем, так усматривается оно и в рожденном от Него Слове. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Книга I, гл. 6, с. 10—11.

...Поскольку должно вполне верить Божественному слову, которое возвещает, что в начале «Слово было Бог» (Ин. 1, 1) и что потом Слово, соделавшись плотию, стало видимым на земле и обитало с людьми, то мы принимаем верой соответственные Божию слову понятия. Итак, когда мы слышим, что все через Него было, то все это и этому подобное мы считаем верным, относя к Богу Слову, а когда слышим о скорби и о сне, и о нищете, о смущении и узах, гвоздях и копье, о крови и ранах, о гробе и камне и ином тому подобном, то хотя бы это противно было прежде указанному, тем не менее принимаем за достоверное и истинное, относя к плоти, которую верою приняли мы вместе со Словом. Как свойства тела нельзя представлять в Слове, Которое было в начале, так, обратно, и свойственного Божеству нельзя разуметь в естестве плоти. Поскольку в евангельском учении о Господе соединено высокое и соответствующее Богу — с уничиженным, то мы то или другое понятие соответственно прилагаем к тому или другому из мыслимых в таинстве: человеческое к человеческому, а высокое к Божеству. И говорим, что, поскольку Сын есть Бог, Он совершенно бесстрастен и нетленен; а если в Евангелии приписывается Ему какое-либо страдание, то Он действовал так по человеческому естеству, конечно, допускающему такую немощь. Поистине Божество совершает спасение при посредстве тела, Им воспринятого, страдание принадлежит плоти, а действование — Богу. **Святитель Григорий Нисский (22, 37).**

Поскольку рождение Сына есть рождение бесстрастное, потому евангелист и именует Его Словом, чтобы из того, что есть в тебе, научить тебя тому, что превыше тебя. Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бывающему в телах, так и Божественное рождение бесстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо деления **(113, 219).**

Но не только по этой причине он так называет Его, но и потому, что Сын пришел возвестить нам об Отце. «Я ... сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, **15). Святитель Иоанн Златоуст (115, 97).**

Как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем и в Нем есть, и вне Его. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 12).**

Когда слышишь, что «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), не подумай, что Оно оставило собственную Свою природу и превратилось в плоть, но что, оставаясь тем, чем было, оно стало тем, чем не было. **Блаженный Феофилакт** (113, **219).**

Он не был так объят телом, чтобы, когда был в теле, не был вне тела и, когда приводил в движение тело, тогда вселенная лишена была Его действия и промышления. Но, что всего удивительнее, Он, как Бог Слово, ничем не был содержим, но Сам все содержал. По существу Он вне всего, однако силами Своими присущ всему, все созидая, на все и во всем простирая Свое промышление... Оживотворяя и каждую тварь, и все твари в совокупности, объемля целую вселенную и не объем-

лясь ею, но весь всецело пребывая в едином Отце Своем ... и в человеческом пребывая теле и Сам оживотворяя его, вне всякого сомнения, оживотворял и вселенную, пребывал во всех тварях и был вне вселенной... Давал познавать себя в теле делами и не переставал являть себя в действиях на вселенную. Слово не связывалось телом, а, напротив, Само обладало им, потому и в теле Оно было, и находилось во всех тварях, и было вне существ, и упокоевалось в едином Отце ... Оно жило как человек, все оживотворяло, как Слово, и сопребывало с Отцом, как Сын. Поэтому, когда рождала Дева, Оно не страдало и, пребывая в теле, не осквернилась, но, напротив, освящало тело ... И, пребывая во всех тварях, Оно не делается всему причастным, а, напротив, все Им оживотворяется и питается. Если и солнце, Им сотворенное и нами видимое, не оскверняется прикосновением к земным и не омрачается тьмою, а, напротив, само их освещает и очищает ... тем более все — святое Божие Слово, Творец и Господь солнца, давая познавать Себя в теле, не оскверня-лось, а, напротив, будучи нетленным, оживотворяло и очищало и смертное тело (2, 212).

Слову нужно было принять на Себя смертное тело, чтобы Им, наконец, могла быть уничтожена смерть и люди опять обновились по образу (2, **208).**

Когда я намеревался писать и принуждал себя помышлять о Божестве Слова, всякий раз далеко отступало от меня ведение и я сознавал, что в такой мере остаюсь позади, в какой думал постигнуть. Ибо не мог написать того, что явно представлял умом, а что писал, то делалось слабее даже и той малой тени истины, какая была у меня в мысли. **Святитель Афанасий Великий (2, 103).**

Ты являешься очам нашим, прикрыв невыносимую славу Божества человеческой плотью, будучи Словом Божиим, вещаешь нам слово Божие в звуках слова человеческого. Сила Твоя — сила Бога. Кротость Твоя — кротость агнца. Имя Твое — имя человека. Это Всесвятое Имя движет небом и землей ... Оно, когда входит в слух, когда выходит из уст,— входит и выходит, как бесценное сокровище, как перл! ИИСУС ХРИСТОС! Ты **и** Господь людей, и человек... Ты — и Бог, и человек! Ты — и Владыка, и раб! Ты Жрец и Жертва! Ты и Спаситель, и Грядущий Судия. ... И целишь все недуги! И посещаешь, приемлешь грешников! И воскрешаешь мертвых!

И повелеваешь искупление! Повелеваешь водам моря, ветрам неба! И чудно вырастают хлебы в руках Твоих ... И сеются, жнутся, пекутся, преломляются в одно и то же время... И алчешь Ты... и жаждешь и... путешествуешь по стране нашего изгнания ... Слава Богу!!! **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 392—394).**

БОГОВОПЛОЩЕНИЕ

«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины»

(Ин. I, 14).

Не брак соорудил Божественную плоть, но Сам Он делается ваятелем собственной плоти, начертанной Божественным перстом... **Святитель Григорий Нисский (17, 339).**

Бог Слово... облекся плотью, чтобы, явившись людям в Своем Божестве без покрова, не погубить всех их... (42, 52).

Не теряя Божества, Господь стал человеком и, с другой стороны, не через постепенное преуспеяние из человека сделался Богом, но, будучи Словом, Он стал Плотию, так что естество Его осталось неизменным по своему бесстрастию (40, 692).

Сын Божий и когда пришел на землю, восприняв человеческую природу по Домостроительству, не лишил Небес Своего влияния и, вознесшись Плотию, не оставил землю без Своего управления (40, 825).

Как при сотворении праматери нашей Евы Бог взял ребро Адама и создал из него жену, таким же образом и теперь взял Создатель наш и Творец Бог от Богородицы и Приснодевы Марии плоть, как бы некую закваску и некий начаток от замеси... естества нашего, и соединил ее со Своим Божеством, непостижимым и неприступным, или, лучше сказать, всю Божественную ипостась Свою соединил существенно с нашим естеством и это человеческое естество несмесно сочетал со Своим Существом и сделал его Своим собственным так, что Сам Творец Адама непреложно и неизменно стал совершенным человеком. Ибо как из ребра Адама Он создал жену, так из дочери Адама, Приснодевы и Богородицы Марии, заимствовал Он девственную плоть бессеменно и, облекшись в нее, стал Человеком, подобным первозданному Адаму, чтобы совершить дело спасения. И как Адам через преступление заповеди Божией был причиной того, что все люди стали тленны и смертны, так и Христос — Новый Адам — через исполнение всякой правды, стал началом нашего возрождения к нетлению и бессмертию (60, 374).

Богочеловек зачался от действий Святого Духа, Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы. Бог сделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественной, способной к ощущениям единственно духовным и Божественным, хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные как принадлежащие одному Лицу, которое Бог и человек (111, 398).

Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым Существом Своим. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 404).

Бог стал человеком, чтобы человек стал богом

Бог, придя в мир и сделавшись человеком, принес людям два следующих великих блага: соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица (60, 88).

Бог, сделавшись ради нас Человеком, освободил человека от мучительства вражия. Ибо Бог низложил всю силу врага, сокрушил самую крепость его и избавил нас от повиновения и рабства ему, если только мы сами не захотим согрешать произвольно (58, 22).

Вочеловечение Христово есть новое создание меня, человека... (115, 343).

Бог Слово, видя, как душепагубный грех поедает в смертном теле все, что Он вложил в него из небесной доли, и как хитрый змей господствует над людьми, для восстановления Своего достояния не другим помощникам предоставил исцелять болезнь, потому что слабое лечение недостаточно при великих страданиях, но истощил ту славу, какую имел Сам Он — Небесный и неизменный Образ Небес-

ного. Вместе по человеческим и нечеловеческим законам воплотившись в пречистой утробе неискусомужной Жены (о чудо, невероятное для наиболее немощных!), пришел Он к нам, будучи Богом и смертным, сочетав воедино два естества (из Которых одно сокровенно, а другое видимо для людей: одно — Бог, а другое — родилось для нас в конце, когда в человеческой утробе соединился с ним Бог), и в обоих естествах пребывая единым Богом, потому что человек, соединившийся с Божеством, и из Божества человек есть Царь и Христос. Произошло новое соединение, потому что вознерадел я о первом. В первом — я был удостоен Божия дыхания, а в последнем — Христос воспринял на Себя мою душу и все мои члены, воспринял того Адама, первоначально свободного, который не облекся еще грехом, пока не узнал змея и не вкушал плода и смерти, питал же душу простыми небесными помыслами, был светлым таинником Бога и Божественного. Для этого-то воссоздания пришел в человеческое естество Бог, чтобы, преодолев и победив убийцу смертью, за вкушение (запретного плода) приняв желчь, за невоздержность рук — гвозди, за древо — Крест, за землю — возношением на Крест возвести Адама к жизни и славе. И распростерши святое тело соответственно концам мира, от всех концов собрал Он человеческий род, соединил воедино человека и заключил в лоне великого Божества, Агнчей Кровию очистив всю нечистоту и отъяв скверну, которая смертным преграждала путь от земли к Небу. Святитель Григорий Богослов (15, 54).

В неизреченном единении Троицы, и суды и дела Которой во всем общи трем Лицам Божества, Лицо Сына собственно приняло на Себя восстановление человеческого рода: ибо Сын, через Которого «все... начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 3), и в созданного из земной персти человека вдунул дыхание разумной жизни, а потому Ему же надлежало и восстановить нашу природу, низринутую из святилища вечности в ее утраченном достоинстве, и Тому, Кто был ее Создателем, сделаться ее Обновителем (113, 251).

Поскольку диавол хвалился тем, что человек, введенный в обман его ложью, утратил Божественные дары и, лишенный благ бессмертия, подпал страшному приговору, осуждающему его на смерть, и таким образом, в общении с человеком, который стал изменником, диавол нашел и для себя некоторое утешение в своих злостраданиях, сделалось нужным Домостроительство неизреченной тайны, чтобы человек не погиб вопреки Божию изволению о нем... Не могли бы мы побеждать вождя греха и смерти, если бы естества нашего не воспринял и не усвоил Себе Тот, Которого не в силах были ни грех осквернить прикосновением своим, ни смерть удержать в своей власти (113, 250).

Чтобы уплатить долг, лежавший на нашем естестве, естество Бога соединилось с естеством страждущим, так что, как и требовалось для нашего исцеления, один и тот же Ходатай Бога и людей, человек Иисус Христос, мог умереть по одному естеству и не мог умереть по другому. Святитель Лев, папа Римский (113, 248).

Поскольку род человеческий обложен был тяжким долгом греховным и никак не мог уплатить этого долга, потому что весь род человеческий в лице Адама подписал греховное рукописание, то диавол содержал нас рабами — наша многострастная плоть служила для него как бы распиской... И необходимо было одно из двух: или всех подвергнуть смерти, в силу произнесенного над грешником приговора, поскольку все согрешили, или в вознаграждение за вину представить такую плату, которая вполне соответствовала бы цене всеобщего долга. Но человек, подлежа долгу греха, никак не мог искупить род человеческий, потому что не мог Доставить столь великой цены искупления. Итак, Самому Богу, единому безгрешному, надлежало умереть за грешников, другого вознаграждения не было. Что же? Он Сам, все призвавший из небытия в бытие, изобрел самый надежный и удовлетворительный способ возмездия за осужденных на смерть. Именно, Он становится человеком от Девы, образом, Ему только известным, потому что никакое слово не

может хорошо выразить этого, и умирает как вочеловечившийся, и искупляет как Богочеловек. Поэтому и говорит апостол: в Нем «мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов» (Еф. 1, 7). Если бы Он не воспринял меня, то и не принес бы мне спасения, но, обретшись во утробе Девы, Он воспринял виновного. Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский **(113,** 248).

Когда смерть более и более овладевала людьми и тление их продолжалось, тогда человеческий род растлевался, словесный и по образу (Божию) созданный человек исчезал и Богом совершенное дело гибло... Итак, когда истлевали словесные твари и гибли такие Божии произведения, что подобало сделать Богу, Который благ? Надлежало не допускать, чтобы люди поглощались тлением, потому что это несвойственно Божией благости и недостойно ее. Но как этому надлежало быть, так, с другой стороны, противополагалась этому справедливая в Боге причина — оставаться Ему верным Своему законоположению о смерти... Чему же надлежало быть в этом случае или что надо было сделать Богу? Потребовать у людей покаяния в преступлении? Это можно бы признать достойным Бога, рассуждая, что как преступлением люди впали в тление, так и покаянием достигли бы опять нетления. Но покаянием не соблюдалась бы справедливость в отношении к Богу: Он не был бы верным Себе, если бы смерть перестала обладать людьми. Притом покаяние не выводит из естественного состояния, а только прекращает грехи. Если бы было только прегрешение, а не последовало бы за ним тление, то прекрасно было бы покаяние... Итак, в ком ином была потребность для возвращения такой благодати и для воззвания человека, кроме Бога Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему предстояло и тленное опять привести в нетленное и сохранить, что всего справедливее было для Отца... Поэтому-то бесплотное, нетленное, невещественное Божие Слово приходит в нашу область, приемлет на Себя тело, и тело не чуждое нашему, ибо не просто пожелало быть в теле и не только явиться пожелало (а если бы пожелало только явиться, то могло бы совершить Свое Богоявление и посредством иного, более совершенного), но приемлет наше тело... Слово знало, что тление не иначе могло быть прекращено в людях, как только непременной смертью; умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для этого-то самого приемлет Оно на Себя тело, которое бы могло умереть, чтобы оно, как причастное Сущему над всеми Слову, было достаточным для смерти за всех, чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатию Воскресения... Поскольку от самого человека зависело, что смерть овладела людьми, поэтому и вочеловечением Бога Слова снова истреблена смерть и восстановлена жизнь **(113, 248).**

Поскольку поклонение и безбожие овладели вселенной и скрыто стало ведение о Боге, то кому было научить мир об Отце? Если, скажут, человеку, то невозможно было людям обойти всю вселенную: они по природе своей не были бы в состоянии совершить такой путь, не могли бы заслужить и веры, не имели бы и достаточных сил, чтобы самим собою противостать такому бесовскому обольщению и мечтанию. Поскольку все были в душе поражены и извращены бесовской прелестью и идольской тщетою, то как можно было людям переубедить человеческую душу и человеческий ум? Может быть, скажут, что для этого достаточно было творения. Но если бы достаточно было творения, то не произошло бы столько зол. Творения были, но тем не менее люди погрязли в том же заблуждении о Боге... Поэтому-то, желая оказать людям верную помощь, Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело, подобное телам человеческим, и помогает земными, именно телесными делами, чтобы те, которые не захотели познать Его из Промышления Его о вселенной и из управления его, познали Слово Божие во плоти, а через Него и Отца, хоть из телесных Его дел. Для этого-то Господь и родился, и явился человеком, и умер, и воскрес, чтобы научить ведению истинного Отца Его. По-

кольку мысль человеческая однажды ниспала в чувственное, то Слово благоволило соделать Себя видимым посредством тела, чтобы, став человеком, обратить на Себя внимание людей, отвлечь к Себе чувства их и, когда увидят Его человеком, теми делами, какие творит Он, убедить их наконец, что Он не только человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога. **Святитель Афанасий Великий (113, 249).**

Для того-то и снизошел Сын Божий, чтобы сделать тебя богоподобным, насколько это возможно для человека (43, **150).**

Чтобы нашей природе легче было следовать Ему, Он, приняв нашу плоть и природу, пошел в ней и выполнил заповеди на деле (37, **363).**

Господь, приняв наше естество, сделался рабом, чтобы рабов сделать свободными: «Наклонил Он небеса и сошел» (Пс. 17, 10), чтобы пребывающих на земле вознести на небо (37, 91).

По плоти, которую Христос принял, мы родные Ему. Итак, имеем залог Его на Небе, именно — Тело Его, от нас заимствованное, и на земле — Духа Святого с нами (37, **844).**

Посредник должен быть в родстве с тем и другим, чтобы быть посредником. Если он будет иметь родство только с одним, а с другим нет, то не может быть посредником. Если бы он не имел естества, единого с Отцом, Он не был бы посредником, но остался бы чуждым. Ибо как надлежало Ему иметь естество человеческое, поскольку пришел к людям, так надлежало иметь и естество Божеское, поскольку пришел от Бога. Будучи только человеком, Он не был бы посредником, ибо посредник должен быть в ближайшем отношении к Богу. Будучи только Богом, Он также не был бы посредником, ибо не могли бы приблизиться к Нему те, за которых Он посредствует. **Святитель Иоанн Златоуст (113, 247).**

Для того и воплотился Бог, как бы на иконе, изображая и благочестие, и добродетель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности подражали Первообразу. Для того Он носит наше тело, чтобы и мы, насколько возможно, подражали Его жизни. **Святитель Василий Великий** (8, **318).**

Мы говорим, что Единородный Бог, через Себя изведший все в бытие... падшее в грех человеческое естество и тем самым подвергшееся тлению и смерти, опять через Себя же привлек к бессмертной жизни, через Человека, в Которого вселился, восприняв на Себя всю человеческую природу, и Свою животворящую силу примешал к смертному и тленному естеству, и нашу мертвенность, через соединение с Собою, претворил в жизненную благодать и силу. Мы называем тайной Господа по плоти то, что Неизменяемый является в изменяемом, чтобы, изменив и претворив зло, вторгшееся в изменяемую природу, истребить грех, уничтожив в Себе Самом. **Святитель Григорий Нисский (22, 24).**

Господь принял на Себя разумную твою природу и земную плоть сраствори Божественным Духом Своим, чтобы и ты, перстный человек, принял на себя небесную душу. Преподобный Макарий Египетский (33, 243).

Пришествие Сына Божия во плоти, сделавшееся целебным для грехов человеческих, устрашило всех: и людей, и демонов; одних — уверив в пощаде их естества как вступившего в единение с Богом, а других — заставив отказаться от злоумышления против этого естества как сделавшегося наконец безгрешным. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 244).**

Господь наш для того сошел с неба, воплотился и сделался человеком, подобным нам во всем, кроме греха, чтобы уничтожить грех. Он был зачат и Родился, чтобы освятить зачатие и рождение людей. Воспитывался и возрастал мало-помалу, чтобы благословить всякий возраст. Начал проповедовать, сделавшись уже совершенным мужем, чтобы научить нас не забегать вперед и не упреждать ни в чем тех, кто больше нас по уму и добродетели... Он сохранил все заповеди Бога и Отца Своего, чтобы нас, преступников, освободить от осуждения. Сделался рабом, приняв образ раба, чтобы нас, рабов диавола, возвести в господское до-

стоинство и сделать господами и властителями самого диавола, прежнего нашего тирана, что и подтверждают святые, изгоняющие диавола как слабого и немощного и слуг его не только в жизни, но и после смерти. Господь был повешен на кресте и делается клятвою, чтобы разрешить проклятие Адамово. Он умер, чтобы умертвить смерть, и воскрес, чтобы уничтожить силу и действо диавола, имевшего власть над нами посредством смерти и греха. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 152).**

Милосердный Бог идет к человеку и после его греха, но грешник не готов встретить своего Бога и убегает от Него. В свободной твари недостает готовности для принятия действия Божия, когда в ее воле недостает соответствия воле Божией. Особенно трудно обрести эту готовность в твари падшей и разрушенной, которую нужно восстановить и пересоздать. Таким образом, слово Божие о Спасителе мира как молния блеснуло над человечеством в первые минуты греховного омрачения и неоднократно сияло в последующих откровениях, но мрак греховный продолжал тяготеть, и века и тысячелетия должны были пройти, прежде чем действительно «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), и «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Свет Христов сиял для людей в раю, не совсем скрылся от них на земле, не угашен язычеством, хотя им не усмотрен и не принят, знаменовал себя тенью — в Законе Моисеевом, зарей — в пророках, пока, наконец, как солнце и день, явилось воплощенное Слово с полным светом истины, с животворящей и чудодействующей силой; и в Его жизни, проповеди, деяниях, даже в вольном страдании и смерти, особенно же в Воскресении, «мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. **1,** 14). **Филарет, митрополит Московский (112, 243).**

Истинный Сын Божий, единосущный и равночестный Отцу, чтобы спасти род человеческий, падением Адама осужденный в ад, снисшел с небес в область сатаны и принял человеческую плоть в утробе Девы Марии, Духом Святым соделанную от кровей Ее девических, словесную и одушевленную, а не без души и не мечтательно. Совершенный Бог и совершенный человек, из словесной души и человеческой плоти состоящий, единый Сын Божий, Господь Иисус Христос, а не два Сына, единая Сыновняя Божия Ипостась в двух естествах пребывающая: по Божеству от Бога Отца прежде всех веков, по человечеству же в свое время родившийся от Девы Богородицы. **Святитель Димитрий Ростовский** (113, **83).**

Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа., единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и людьми **(111, 167).**

Увлеченный гордостью, Адам возмечтал в раю сделаться богом. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцев; Христос преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв образ раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтобы сделать их способными причаститься Божественному естеству. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 396).**

ИСКУПЛЕНИЕ

Иисус Христос — Архиерей и Жертва за грехи мира

«Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Не виде, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пре

людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижим Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих...» (Ис. 53, 1—7).

«Придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия, говорит Господь» (Ис. 59, 20).

«Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я искупил тебя. Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклицайте, глубины земли... ибо искупил Господь Иакова... Так говорит Господь, искупивший тебя» (Ис. 44, 22—24).

«Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него. Дорога цена искупления души... но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Пс. 48, 8—9, 16).

«...Все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим. 3, 23—25).

«Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает осквернённых, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 13—14).

«Он есть ходатай Нового Завета, чтобы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9, 15).

Христос «дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2, 14).

«...мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Еф. 1, 7).

«Не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 30).

Иисус Христос называется Архиереем, потому что в Своем теле принес Самого Себя в жертву Отцу за род человеческий; Сам священник, Сам и жертва, Он принес Себя, священнодействуя за весь мир.

Он принес в жертву Самого Себя, чтобы через принесение совершеннейшей и живой жертвы за весь мир упразднить ветхозаветное жертвоприношение. Сам жертва, Сам жертвоприношение, Сам жертвенник, Сам Бог. Сам человек, Сам царь, Сам первосвященник, Сам овца, Сам агнец, сделавшийся всем ради нас. **Святитель Епифаний Кипрский (113, 304).**

Кому и для чего пролита эта излившаяся за нас великая и преславная кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданного под

грех, сластолюбием купившие себе повреждение. А если цена искупления дается не кому иному, как содержащему все в Своей власти, спрашиваю: ком) и по какой причине принесена такая цена? Если лукавому, то как это оскорбительно! Разбойник получает не только от Бога, но и Самого Бога; за свое мучительство берет такую безмерную плату, что за нее справедливо было пощадить нас! А если Отцу, то, во-первых, каким образом? Не у Него мы были в плену. А во-вторых, по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом, но заменил жертвоприношение, вместо словесной жертвы дав овна? Или из этого видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и всеустрояющего в честь Отца, Которому Он во всем покорствующий? Святитель Григорий Нисский (113, 304).

Он умирает, приемля за нас смерть, и за нас приносит Себя в жертву Отцу, ибо мы согрешили перед Отцом и Ему надлежало принять цену искупления за нас, чтобы таким образом нам освободиться от осуждения. Но отнюдь не мучителю рода человеческого принесена Кровь Господа. **Преподобный Иоанн Дамаскин (113, 304).**

Христос искупил нас Кровию Своею и предал душу Свою за наши души и Плоть Свою за нашу плоть. **Святитель Ириней Лионский (114, 303).**

Христос именуется «искуплением» (1 Кор. 1, 30) как освобождающий нас, содержимых под грехом, как давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

Он был жертва, но и Архиерей; жрец, но и Бог; принес в дар Богу Кровь, но очистил весь мир; вознесен на Крест, но ко Кресту пригвоздил грех.

Он стал человеком для нас. Он воспринял худшее, чтобы дать лучшее; обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетою; принял образ раба, чтобы нам получить свободу; снизошел, чтобы нам вознестись, был искушен, чтобы нам победить; претерпел бесславие, чтобы нас прославить; умер, чтобы спасти; вознесся, чтобы привлечь к Себе поверженных грехом.

За каждый наш долг совершено воздаяние особо Тем, Кто превыше нас; и открылось новое таинство — человеколюбивое Божие смотрение о падшем через непослушание. Для этого — рождение и Дева, для этого — ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Эдема; ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного... Для этого Иисус приемлет Крещение и свидетельство свыше, для этого Он постился, был искушаем и победил победившего. Для этого изгоняются демоны, исцеляются болезни и великое дело проповеди поручается малым и совершается ими... Для этого Древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертые,— за руку, простертую невоздержанно, руки пригвожденные — за руку своевольную; руки, соединяющие воедино концы мира,— за руку, извергшую Адама. Для этого вознесение на Крест — за падение, желчь — за вкушение, терновый венец — за худое владычество, смерть — за смерть (113, 303).

Христос Сам Себя приносит Богу, чтобы Ему Самому исхитить нас у обладавшего нами и чтобы взамен падшего принят был помазанный, потому что Помазующий неуловим (12, 47).

Христос, будучи Богом, Начальником Жизни, превысшим века, всегда всецелым образом бессмертного Отца, принял образ раба, вкусил смерть, вторично встретил жизнь, чтобы от рабства и от уз смерти избавить меня, возвращающегося к лучшей жизни. **Святитель Григорий Богослов (14, 304).**

Не могла искупить нас кровь пророков, не искупил нас Петр или Павел, только Тот мог искупить нас Своею смертию, Кто есть и Бог и человек, ибо этого никогда не в состоянии был бы сделать простой человек. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 303).**

Что может человек найти столь ценное, чтобы дать в искупление своей души? Но нашлось одно, равноценное всем людям вместе, что и дано в цену искупления души нашей: это святая и многоценная Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которую Он пролил за всех нас. **Святитель Василий Великий (113, 303).**

Мы были врагами из-за греха, и Бог определил смерть грешнику. Чему же из двух надлежало быть: надлежало ли по правосудию умертвить, или по человеколюбию нарушить определение? Но помысли о Премудрости Божией: Он сохранил и истину определения, и силу человеколюбия. Христос «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2, 24).

Не удивляйтесь тому, что мир весь искуплен: ибо Тот, Кто умер за мир, не был простой человек, но Единородный Сын Божий... Грех одного человека, Адама, мог нанести смерть миру. Если же прегрешением одного (Рим. 5, 17) смерть воцарилась в мире, то не воцарится ли жизнь Правдою Единого? И если тогда из-за вкушения от древа изгнаны из рая, то тем более не войдут ли ныне посредством Древа Иисусова верующие в рай? Если первосозданный из земли нанес всемирную смерть, то Создавший его из земли не может ли принести Жизни Вечной, Сам будучи Жизнью? Если Финеес, в ревности умертвивший совершающего беззаконие человека, прекратил гнев Божий (Чис. 25, 8), то Иисус, не другого умертвив, но Сам «предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2, 6), неужели не может утолить гнева на людей? **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 303).**

Надлежало наконец всем людям уплатить свой долг (а долг состоял в том, что все люди были повинны смерти, что преимущественно и было причиной пришествия Иисуса Христа на землю). Поэтому Он, доказав Свою Божественность делами, принес наконец и жертву за всех людей, предав на смерть храм Своего тела, чтобы через это, с одной стороны, сделать всех неповинными и свободными от древнего преступления, а с другой — явить Себя победителем смерти и нетление Своего собственного тела сделать начатком всеобщею воскресения... Смерть была необходима; непременно надлежало быть смерти за всех людей, потому что нужно было уплатить общий долг, лежавший на всех людях. Для этой цели Слово, бессмертное по Своей природе, восприняло смертную плоть, чтобы ее, как Свою собственную плоть, принести в жертву за всех людей и чтобы плотию претерпеть за всех смерть **(113, 304).**

Слову Божию — истинной Жизни — как неприлично было Самому нанести смерть телу Своему, так несвойственно было избегать смерти, наносимой другими, и не преследовать смерти до истребления (2, **219).**

Тело (Христа) умерло не по немощи естества вселившегося Слова, но для уничтожения в нем смерти силою Спасителя (2, **224).**

Хотя умерло тело для искупления всех, но не видело тления, ибо воскресло всецелым, потому что было телом не кого-либо другого, но Самой Жизни (2, **219).**

Людей обратившихся в тление, Господь снова возвратил в нетление и оживотворил их от смерти присоединением к Себе тела, и благодатию воскресения уничтожил в них смерть, как солому огонь (2, **201).**

(Спаситель) как на смерть принес за всех тело, так телом же опять проложил всем путь и к восхождению на Небо (2, **223).**

Господь Иисус Христос научил вселенную ведению Отца, упразднил смерть и обетованием даровал всем нетление Воскресения... В начаток этого воскресения Он воскресил собственное Свое тело и явил в крестном знамении памятник победы над смертью и ее разрушительностью. **Святитель Афанасий Великий (2, 232).**

Для того и пришел Господь, чтобы изгнать диавола и возвратить Себе Свой собственный дом и храм — человека (33, 3).

Христос один совершил великое и спасительное искупление и уврачевание души (33, **172).**

Христос пришел и взял грех мира, то есть иссушил нечистый источник душевных помышлений (33, **172).**

Христос освободил душу от рабства и извел ее из тьмы, прославив ее Своим собственным светом (33, **172).**

Для того и было Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Творец, сжалившись над нашим родом, послал нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши нужды, чтобы нашу природу, поверженную в прах множествами грехов, возвести от земли на небо (38, **269).**

Кровь Христа стала общим очищением целой вселенной (35, **565).**

Христос есть самый Источник, самый Корень всех благ, самосущая Жизнь, самобытный Свет, самоотверженная Истина. Он не удерживает обилия благ в Себе Самом, но изливает их на всех... (42, 90).

Во Христе мы были освобождены от наказания, совлекшись всякого зла: были возрождены свыше, воскресли после погребения ветхого человека; были искуплены, освящены, приведены в усыновление, оправданы, сделались братьями Единородного, стали Его сонаследниками и сотелесными с Ним; вошли в состав Его Плоти и соединились с Ним так, как тело с головою... Мы получили не только врачевство, соответствующее нашей ране, но и здоровье, красоту, честь, славу и такие достоинства, которые гораздо выше нашей природы. Каждый из этих даров мог бы сам по себе истребить смерть. А когда они все открыто стекаются вместе, тогда смерть истребляется с корнем и не может уже появиться ни следа ее, ни тени... Итак, не сомневайся, человек, видя такое богатство благ, не спрашивай, как потушена искра смерти и греха, если на нее излито целое море благодатных даров. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 596).**

Весь Твой путь, Господи, пройден ради множества кающихся; все учение Твое, Господи,— великое упование грешников (28, **143).**

Ради меня вознесло Тебя Древо на Голгофе; смерть Твоя да будет для меня крыльями, чтобы я мог воспарить к Отцу Твоему (28, **136).**

Благодарение Благому, Освободившему род наш от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горними сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду (28, **279).**

Ты, Христос, умилостивительная Жертва, закланная на вершине Голгофы в очищение грехов Адамовых, прими жертву и молитву нашу и яви щедроты Твои всем нам (28, **301).**

На уничижение пришел (Единородный Сын Божий), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 173).**

Бог сотворил сперва все видимое и невидимое, потом человека. Сотворил Он человека по образу и по подобию Своему, почтил достоинством царя над видимой тварью и поместил в раю. Чувства человека были в состоянии непорочности, соответственно непорочному естеству его. Когда же он послушался обольстителя, тогда чувства его извратились, перешли в состояние противоестественное: человек извергнут из состояния славы. Господь, по великой любви Своей к нашему роду, сотворил милость с ним. «Слово стало плотию» (Ин. 1, 14), стало человеком в полном смысле слова, подобным нам по всему, кроме греха. В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первоначальному, таким образом Он спас человека. Он отверз ему заключенный рай, оживляя Святым Воскресением последователей Своих, ходящих в заповедях, преподанных Им человечеству. Он даровал нам силу победить тех, которые лишили нас славы нашей. Он передал нам святое служение Богу и чистый закон, чтобы человек, при посредстве их, мог восходить в то естественное состояние, в котором сотворен Бог. Стремящийся прийти в естественное состояние отсекает все свои плотские пожелания, чтобы доставить естественное преобладание духу над плотью. **Преподобный авва Исаия (82, 172—173).**

Мы пали через прародительское грехопадение и попали в безысходную пагубу. Спасение наше должно состоять в избавлении нас от этой пагубы.

Пагуба наша состоит в двух видах зла:

— во-первых, в том, что мы прогневали Бога нарушением воли Его, потеряли Его благоволение и подпали под законную клятву;

— во-вторых, в повреждении и расстройстве нашего естества грехом или в потере истинной жизни и вкушении смерти.

Поэтому для спасения нашего необходимы:

во-первых, умилостивление Бога, снятие с нас законной клятвы и возвращение нам Божия благоволения;

— во-вторых, оживотворение нас, умерщвление грехов, или дарование нам новой жизни.

Если Бог пребудет неумилостивленным, мы не можем получить от Него никакой милости; если не получим милости, не сподобимся благодати; если не сподобимся благодати, не сможем иметь новой жизни. И то и другое необходимо: и снятие клятвы, и обновление нашего естества. Ибо если бы мы и получили каким-либо образом прощение и помилование, но остались необновленными, мы от этого не получили бы никакой пользы, потому что без обновления мы непрестанно пребывали бы в греховном настроении и непрестанно источали бы из себя грехи, а через грехи снова подвергались бы осуждению и немилости или все оставались бы в том же пагубном состоянии.

То и другое необходимо, но ни то ни другое не может состояться без воплощения Бога.

Первая основа нашего искупления — умилостивление Бога, снятие с нас клятвы законной и возвращение нам Божия благоволения невозможна без воплощения Бога. Для снятия вины греха и клятвы требуется полное удовлетворение правды Божией, оскорбленной грехом, или полное оправдание. Полное же оправдание, или полное удовлетворение Правде Божией, состоит не в принесении только умилостивительной жертвы за грех, но и в обогащении милуемого делами правды, чтобы ими наполнить время жизни, проведенной в грехе, которое при помиловании остается пустым. Ибо закон Правды Божией требует, чтобы жизнь человека не только от грехов была свободна, но и наполнилась делами правды, как это показано в притче о талантах, где раб, зарывший талант в землю, осуждается не за употребление таланта во зло, а за то, что ничего не приобрел на него.

Но достаточную жертву за грех мог принести только Богочеловек, или Бог воплотившийся.

Будем ли внимать чувствам грешника, стоящего перед Богом с ясным сознанием Божией Правды и своей греховности, или созерцать Бога, Который желал бы помиловать этого грешника,— в том и другом случае увидим некое средостение, преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению надежды на помилование от лица грешника к престолу милосердия Божия.

Потому, когда он приступает к Богу, это чувство не только делает его безответным перед Ним, но подавляет совершенной безнадежностью. Следовательно, для сближения грешника с Богом и Бога с грешником необходимо разрушить такое средостение, необходимо чтобы между Богом и человеком восстало некое иное посредство, которое от очей Правды Божией скрывало бы грех человека, а от очей грешника — Правду Божию, посредство, ради которого Бог видел бы грешника избавленным от вины и достойным помилования перед лицом самой Правды, а человек воззрел на Бога, как на уже умилостивленного и готового миловать грешника; необходима жертва умилостивления, которая, удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

Какая же это жертва? В чем она? И как может явиться с такой безмерной силой умилостивления?

Жертва эта есть смерть, и смерть человека. Она вначале определена Правдой Божией в казнь за грех; ее предлагает Бог и кающийся грешник, взывая: возьми жизнь, только помилуй и спаси, хотя тут же чувствует, что его смерть не властна спасти его.

Чья же это будет смерть?

Очевидно, что такой умилостивительной жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, ибо моя, и другого, и третьего, и всякого вообще из людей смерть есть кара за грех и ничего умилостивляющего не представляет. К тому же мы — люди — все без изъятия сами имеем нужду в своей жертве и ею, еще живые, ищем помилования и оправдания и, чтобы улучшить спасение, еще живые должны быть ради нее оправданы и помилованы.

Поэтому умилостивительной жертвой за грех может быть смерть только такого человека, который был бы изъят из круга людей, не переставая быть человеком. А это как возможно? Не иначе как если он не будет принадлежать себе, не будет особое самостоятельное лицо, как всякий другой человек в среде людей, но принадлежать другому, высшему существу, которое восприняло бы его в свою личность, ипостасно соединилось с ним, или вочеловечилось, и умерло его смертью. Это была бы смерть человеческая, никому из круга людей не принадлежащая.

Если же умилостивляющей и оправдывающей жертвой не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из людей, а между тем условием помилования и оправдания все же пребывает смерть человеческая, то и я, и другой, и третий, и вообще всякий человек не можем быть помилованы и оправданы иначе как через усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае она сама в том, другом, умирающем по-человечески, от которого заимствуется, не должна быть следствием вины или как-либо причастна ей, иначе за нее нельзя будет оправдать других. Потому опять она, будучи человеческой смертью, не должна принадлежать человеческому лицу, так как всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннейшей святостью, то есть умилостивляющая и оправдывающая смерть человеческая возможна не иначе как если какое святейшее существо, восприняв человека в свою личность, умрет им, чтобы таким образом, изъяв смерть человека из-под закона виновности, сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

Далее, если помилование и оправдание человека возможно только через усвоение ему чужой невинной смерти, лица же, имеющие нужду в помиловании и оправдании, есть вообще все люди, которые живут, жили и будут жить, весь род человеческий во всех временах и местах, то для их помилования и оправдания необходимо или устроить столько невинных смертей, сколько людей или даже сколько было грехопадений или явить одну такую смерть, сила которой простиралась бы на все времена и места и покрывала бы все грехопадения всех людей. От всемилостивого и премудрого Бога, устрояющего спасение наше, возможно только последнее.

Как же это могло бы устроиться? Как смерть человеческая, сама по себе незначительная, может стяжать такую всеобъемлющую силу? Не иначе как если она будет принадлежать лицу, везде и всегда сущему, принадлежать Богу, то есть если Сам Бог благоволит принять в Свою личность человеческое естество и, умерев его смертью, сообщить ей всеобъемлющее и вечное значение, ибо тогда она будет Божеской смертью.

Наконец, это смерть, по силе своей простираясь на весь род человеческий и на все времена, по цене должна соответствовать бесконечной Правде Божией, оскорбленной грехом, иметь беспредельное значение, как беспределен Бог, чего стяжать она опять иначе не может, как будучи усвоена Богом, или сделавшись смертью Бога, а это будет, когда Бог, восприняв на Себя человеческое естество, умрет его смертью (умрет, конечно, не по Божеству Своему, а по человечеству, нераздельно воспринятому Им в одно Богочеловеческое лицо)...

Вторая основа христианской жизни, неразлучная с первой, есть живой союз с телом церкви, которой Господь — глава, живитель и движитель. Господь наш Иисус Христос, Бог и Спаситель, совершив на земле о нас Божественное смотрение, вознесся на Небеса и ниспослал от Отца Всесвятого Духа, потом с Ним, по благоволению Отца, через святых апостолов устроил на земле святую Церковь под Своим главенством. И в ней совместил все необходимое для нашего спасения И сообразной с ним жизни, так что теперь через нее уже ищущие спасения получают от Него и искупление с отпущением грехов, и освящение с новой Жизнью. В ней поданы нам все Божественные силы, и знание, и благочестие и дарованы честные и великие обетования. И если мы в силу этого постараемся украситься всякой добродетелью, то нам, без сомнения, обильно преподастся вход в вечное Царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2 Пет. 1, 3—11). Святая Церковь и есть новое человечество, от нового родоначальника Христа Господа. Епископ Феофан Затворник (113, 306).

Что побудило Сына Божия, Господа нашего, прийти в мир, воплотиться, страдать и умереть за нас? Известно из Святого Писания, что все люди, сколько Их ни было, и есть, и будет, согрешили перед Богом. «Все согрешили и лишены

славы Божией» (Рим. 3, 23). Писание заключило всех под грехом. «Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3, 10 и Пс. 13, 4). Следовательно, все люди оказались под проклятием как законопреступники и следовало всем по силе проклятия быть преданными вечной казни и мучениям, как этого требует проклятие закона. Христос, Сын Божий, от этого проклятия искупил нас — не «серебром или золотом... но драгоценною Кровию» и Своею смертью (1 Пет. 1, 18—19), как написал апостол: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе») (Гал. 3, 13). Итак, Христос сделался ради нас клятвою, чтобы нам подать благословение, принял на Себя и грехи наши, чтобы по вере подать нам Свою Правду, следовательно, и от вечной казни, которая следует за проклятием, избавил нас и отворил вечное блаженство, которое следует за благословением Божиим. Так поет Ему Святая Церковь: «Искупил ны еси от клятвы законныя Честною Твоею Кровию, на Кресте пригвоздився, и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе». Видишь, что побудило Христа претерпеть распятие и умереть за нас: Его неизреченная любовь к нам, наша обреченность и вечная гибель, которой мы все подлежали. **Святитель Тихон Задонский (104, 2072—2073).**

Достоинство каждого христианина составляет Искупитель, и тот из людей выше других по своему достоинству, кто существеннее усвоил себе Искупителя **(108, 349).**

Без покаяния невозможно ни признать Искупителя, ни пребывать в исповедании Искупителя. Покаяние есть сознание своего падения, сделавшего человеческое естество непотребным, осквернённым и потому постоянно нуждающимся в Искупителе. Искупителем, всесовершенным и всесвятым, заменяется падший человек, исповедующий Искупителя **(108, 509).**

Бог Троица, при искуплении образа Своего — человека, дал такую возможность к преуспеянию в усовершении подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее **(109, 135).**

Врата вечные и пути непроходимые огкрылись перед Господом нашим Иисусом Христом, который, восприняв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и неразлучившимся с нею Божеством в ад, сокрушил его и врата, и опоры, освободил его пленников, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с Ним пространство поднебесной, Небо, Небеса и вступил на престол Божества **(110, 135).**

Непостижимой премудростью Божией по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом предоставлена людям свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их (ПО, **135).**

Цель пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ **(111,** 53).

Господь, заменив для нас Собою нашего праотца Адама, от которого рождаемся в смерть, сделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные от Адама, Своею Плотию и Кровию **(111, 117).**

Сын Божий по естеству, вочеловечившись и сделавшись родоначальником людей, сделал их сынами Божиими по благодати **(111, 119).**

При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий бесчисленные и неизреченные благодеяния, совершено не только искупление людей — совершено усыновление их Богу **(111, 138).**

Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение людей с Богом, усвоение естеству человеческому — естества Божия, при посредстве усвоения естеству Божию — естества человеческого, естеству Творца — естества твари **(111, 211).**

Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости

Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству **(111, 245).**

Бог, принявший на Себя человечество, не взысканный и не призванный людьми, Сам, по Своей неизреченной благости, пришел взыскать и спасти род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел взыскать и спасти каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога **(111, 344).**

Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на себя все человеческие немощи — последствия падения — кроме греха, чтобы, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в наше естество падением **(111, 399).**

Нет греха человеческого, которого бы не могла смыть Кровь Господа Бога, Спасителя нашего Иисуса Христа **(111, 466).**

Всю надежду покаяние возлагает на Искупителя. Одни заслуги Искупителя имеют всю цену, необъятную цену! Без цены, без малейшей цены человеческие добродетели! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они — выражение этой веры и исполнение воли Искупителя **(111, 466).**

Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих пятен лжи. Для такого омовения человечество нуждалось в Крови Богочеловека **(111, 480).**

Земля — изгнание наше, потому-то Искупитель возводит принявших Его искупление с земли на Небо **(111, 492).**

Всякий верующий в Спасителя по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле, он должен сознавать и исповедовать это самой жизнью... иначе он не может признать как следует Искупителя! Потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 125—126).**

Святитель Григорий Палама

О Домостроительстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа и Искуплении рода человеческого

Предвечное и неописанное Слово Божие, Вседержитель и Всемогущий Сын, мог бы и без Воплощения избавить человека от тления, смерти и рабства диаволу, ибо все держится словом силы Его и все послушно Божественной Его власти, как говорит Иеремия. «Для Тебя ничего нет невозможного» (Иер. 32, 17); и власти Творца не может противостоять сила твари, и нет ничего сильнее Вседержителя. Но наиболее соответствовало нашему естеству и немощи и отвечало Совершителю Воплощение Слова Божия, как способ, заключающий в себе и принцип правосудия, без чего ничто не совершается Богом: «Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника» (Пс. 10, 7). Но поскольку человек в начале был оставлен Богом, потому что сам Его оставил и добровольно доверился начальнику зла (диаволу), лживо советовавшему противоположное (заповеди Божией), то справедливо и был отдан ему. И таким образом, по зависти лукавого и по справедливому допущению Благого (Бога), человек ввел в мир смерть. И, вследствие превосходящей злобы начальника зла, смерть стала сугубой: не только естественной, но и насильственной.

Поскольку мы справедливо были преданы в рабство диаволу и смерти, то Долженствовало, конечно, чтобы и возвращение человеческого рода в свободу и жизнь было совершено Богом по принципу правды. Не только Божественным Правосудием человек был отдан в рабство позавидовавшему ему диаволу, но и сам диавол, попирая праведность, беззаконно став любителем власти и самодержавия, лучше же сказать, тирании, противящимся правде, насилием действовал против

человека. Итак, Богу было угодно сначала принципом правды низложить диавола, поскольку тот является ее нарушителем, а затем уже и силою (низложить его) в день Воскресения и Будущего Суда. Ибо это наилучший порядок: чтобы правда предшествовала силе, и есть дело поистине божественного и благого владычества, а не тирании, где правда могла бы лишь следовать за силой. Здесь есть некая параллель: как от начала человекоубийца диавол восстал на нас по зависти и ненависти, так Начальник жизни подвигся за нас по преизбытку человеколюбия и благости. Тот беззаконно жаждал уничтожения Божией твари, а Творец сильно желал спасти Свое творение. Тот, действуя беззаконием и обманом, достиг победы и падения человека, но Избавитель в праведности и премудрости нанес полное поражение начальнику зла и совершил обновление Своего создания. Итак, Бог мог бы действовать силой, но не сделал этого, а поступил, как это соответствовало ему: действуя принципом правды. На основании же этого самый принцип Правды (Правосудия) приобрел особое значение именно по той причине, что она была предпочтена со стороны Того, Кто обладает непобедимой силой. Ибо подобало и людей научить, чтобы они делами являли праведность ныне в это тленное время, чтобы во время бессмертия, приняв силу, уже не могли ее потерять.

К тому же нужно было, чтобы побежденное стало победителем победившего и чтобы перехитривший был перехитрен. Для этого же было необходимо, чтобы человек стал непричастен греху. А это невозможно, ибо «кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов 14, 4—5) и кто может сказать «Я очистил мое сердце»? (Притч. 20, 9). Никто не безгрешен, кроме Бога. По этой причине сущее от Бога — Бог Слово, сущее от Него от Вечности, но и в Нем пребывающее — (потому что невозможно и немыслимо представить себе когда-либо Бога без Слова) — и с Ним сущее, будучи Единым Богом (так, солнечное сияние не какой-нибудь иной свет и солнечный луч не исходит от какого-либо иного солнца — они есть свет и луч этого солнца). По этой-то причине единый безгрешный Сын и Слово Божие стал Сыном Человеческим, неизменный по Божеству, безупречный по человечеству. Он, как предвозвестил Исаия, «не сделал греха, и не было лжи во устах Его» (Ис. 53, 9). И не только это, но Он был единственным, не зачатым в беззакониях и не рожденным в грехах, как это свидетельствовал Давид о самом себе, лучше же сказать, о всяком человеке. Потому что плотское вожделение, независимое от воли и явно враждебное закону духа (хотя у целомудренных силой воли и держится в рабстве и позволяется только в целях деторождения), от начала привносит осуждение, будучи тлением, и называется так, и рождает, конечно, для истления, и является страстным движением человека, не сознающего чести, которую наше естество приняло от Бога, но потом уподобилось животным.

Поэтому Бог не только стал Человеком, но и рожден от Святой Девы, которая выше скверных помышлений, происходящих от плоти, как это было предсказано пророками. Зачатие произошло не по воле плоти, но наитием Святого Духа. Благовещение (Архангела) и вера (Пресвятой Девы) явились причиной обитания Бога, а не согласие и опыт страстного вожделения, ибо ничто подобное было невозможно для Пресвятой Девы по Ее молитве и духовному радованию. «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38),— сказала благовестителю Ангелу непорочная Дева, зачавшая и родившая. И Победитель диавола — Человек, будучи Богочеловеком, принял только корень (то есть лишь самое естество) человеческого рода, но не грех, будучи единственным, Который не был зачат в беззакониях, и не был рожденным во грехах, то есть в плотском услаждении страсти и нечистых помыслах (человеческого) естества, загрязнившегося вследствие преступления. Он рожден в полном смысле слова совершенно чистым и непорочным. И не ради Себя имел Он нужду в этой чистоте, но ради нас. И таким образом Он воистину стал Новым Адамом, не стареющим, чтобы ветхого Адама в Себе Самом и через Себя воссоздать и навеки сохранить юным, будучи в силах совершенно

преодолеть старость. Ибо и первый Адам создан Богом непорочным и был юным, пока, добровольно доверившись диаволу и обратившись к плотским услаждениям и подпав скверне греха, не состарился и не впал в состояние, которое было противно естеству.

Потому не рукою только чудесным образом Владыка его обновил, но и усваивает его в Самом Себе, не только восприняв человеческое естество, спасая его от падения, но и всецело облекаясь в него непостижимым образом и нераздельно соединившись с ним и родившись, будучи Богом и вместе Человеком; родившись действительно от женщины, чтобы возвысить естество, созданное Им, но украденное по злому умыслу лукавого; от Девы же (родившись) для того, чтобы сделать нового человека. Ибо, если бы Он происходил от семени, тогда Он не был бы Начальником и Вождем новой и нестареющей жизни, и, если бы Он был старой чеканки, Он не мог бы воспринять в Себе полноту чистого Божества и сделать (Свою) плоть неисчерпаемым источником освящения, так чтобы преизбытком силы смыть прародительское осквернение и стать достаточным для освящения всех последующих. Потому не Ангел и не человек, но Сам Господь благоволил по великой милости спасти нас и воссоздать, пребывая неизменно Богом, став же совершенным, по нашему образу, Человеком.

Рождается от Святой Девы единственный от века неповинный греху, единственный достойный того, чтобы не быть оставленным Богом. И прежде чем познать зло, Он избирает добро, как это сказано в пророчестве. И живет совершенно непорочно Тот, Кто справедливо не заслужил оставления Богом, поскольку и Сам Он не оставил Бога (как первый Адам оставил Его, преступив заповедь). Будучи Исполнителем каждой Божией заповеди, всего закона Божиего, по этому самому Он справедливо был свободен от диавольского рабства. И, таким образом, некогда победивший человека диавол побежден Человеком, и некогда победивший созданное по образу Божиему естество и потому весьма превозносящийся низвергается, и человек восстает от душевной и истинной смерти — той смерти, которою он умер немедленно после того, как вкусил от запретного древа, смерти, которой угрожал Бог Адаму прежде преслушания, сказав: «В день, в которой ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Поэтому после преслушания мы были осуждены на смерть тела, поскольку тогда Бог так сказал Адаму: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19) Ибо как оставление тела душой и отделение ее от него является смертью тела, так и оставление души Богом и отделение ее от Него является смертью души, хотя иным образом она и остается бессмертной; ибо, несмотря на то, что она, отделенная от Бога, становится гнусной и непотребной, даже более чем труп, она не растворяется после смерти, как тело, потому что бытие ее независимо от состава элементов.

Это же можно видеть и на неодушевленных вещах, ибо те из них, которые проще, более прочны. Поэтому разумная душа, будучи отделена от Бога, не только становится инертной в отношении благой деятельности, но и сама по себе, несчастная, становится деятельной в дурном отношении, живя до такой степени беспорядочно (а затем так же продолжая жить и *в* разделении с телом), что наконец во время Суда вместе с телом в неразрешимой и невыносимой связи, будет предана вечному мучению, уготованному для диавола и ангелов его, потому что и все они — мертвы, хотя и деятельны на зло, ибо справедливо были отвержены от Бога, Который есть Сама Жизнь.

Первым принял эту смерть сатана, из-за непослушания справедливо отверженный Богом. Затем злой совет сатаны увлек нас в непослушание Богу и сделал нас вместе с собою участниками смерти. Но Христос Своею жизнью по человеку, Делами явив всякое послушание, освободил наше естество от этой смерти. Подобало же, конечно, не только то самое человеческое естество, которое было в Нем воспринято, но и весь человеческий род обессмертить и возвести к общению с Жизнью,

которая со временем и для тела будет ходатаем Вечной Жизни, как и смерть души явилась причиной смерти для тела. Поэтому было и весьма необходимо, и весьма полезно как показать это Домостроительство, так и представить Его образ жизни для подражания, ибо Бог подлежит созерцанию для подражания Ему как для человека, так и для добрых Ангелов. Поскольку же с высоты этого созерцания мы некогда пали, сами себя лишив его, то, по преизбытку человеколюбия, вышний Бог снисходит к нам, не уменьшая Своего Божества, и, пожив вместе с нами, представляет Себя в пример обратного, восходящего пути к Жизни.

Но не только это. Он становится и Учителем нашим, словом указывая путь, ведущий в Жизнь, и величайшими чудесами делая достоверными слова учения. И оправдывается, таким образом, человеческая природа, что не от самой себя она имеет зло. Оправдывается и Бог, что не является виновником и творцом какого-либо зла. Ибо если бы со-вечное Отчее Слово не вочеловечилось, то было бы очевидно, что по самой природе грех находится в человеке, поскольку от века не было человека, свободного от греха, и можно было основания для упрека отнести к Творцу, якобы Он не есть Творец добра, или Сам не добр, или что Он несправедливый Судья, неправедно осудивший человека, который уже был создан Им как заслуживающий осуждения. Потому Бог воспринимает человеческое естество, чтобы показать, до какой степени оно — вне греха и столь чисто, что было возможно соединить его с Собою по ипостаси, и чтобы оно нераздельно пребывало в Вечности с Ним, и, таким образом, сделать явным для всех, что Бог — благ и праведен, и Творец добра, и носитель справедливого приговора. Ибо хотя сатана и отступившие вместе с ним ангелы ниспали с Небес, по сравнению с сохранившими свой чин Ангелами, можно видеть, что зло в Ангелах не по естеству, но, напротив, по естеству в них добро, и Творец их, по естеству, есть Добро, Которым сатана, по праведному приговору, осуждается на вечный мрак как ставший по своей воле виновником зла, ибо уклонился от прекрасного Добра. После же того, как Адам пал, отклонившись от добра к злу, никого не оказалось, кто был бы неподвижен на зло, и после Адама не нашлось такого человека.

Поэтому явился Новый Адам — Христос, Который, как говорит пророк Исаия, греха не сотворил и не помыслил, более того, и не сказал (ничего греховного): «И не было лжи на устах Его» (Ис. 53, 9). Не сказано: «из уст», но «на устах Его», чтобы дать понять безупречность мыслей Его, как в ином месте Исаия говорит, что прежде чем познать зло, Он избрал добро. И, таким образом, Бог оправдался, как было выше сказано, и был явлен как истинно благой и Творец благих дел, поскольку человек был создан безгрешным, и во Христе явившаяся чистота была Им присвоена самому человеческому естеству. Итак, поскольку подобало явить и сделать явным это неизреченное Домостроительство, посылается Богом из пустыни Иоанн, прозванный Предтечей, крестящий приходящих к нему и призывающий уверовать в Приходящего, Который будет крестить их Духом Святым и огнем, Который при этом настолько больше его, насколько Дух Святой превосходит воду. Ибо Он — Владыка, свидетельствует Иоанн, и Творец всего, и Повелитель Ангелов и людей, и Его духовная нива — все люди, и веяльная лопата, то есть служебные силы, находится в руке и во власти Самого Приходящего. Не только сам от себя свидетельствует Предтеча Господень, говоря, что Таковым является Приходящий, но приводит также и свидетельство Исаии, который предвозвестил Его как Господа, а себя самого называет слугой, посланным для предвозвещения Его пришествия и для приготовления верующих к принятию Его: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу» (Ин. 1, 23). Свидетельствует к тому же, что и прежде чем он был зачат и родился, Он уже был. «Был прежде меня», говорит он, «Идущий за мною» (Ин. 1, 15), хотя зачатие Его и рождение было позднее, чем зачатие и рождение Иоанна. Итак, если Он был первым, то не по плоти, но прежде чем Он стал Плотию. Иоанн свидетельствует, что Он — Агнец Божий, взявший

грех мира, предвозвещая, что Он — Жертва и заклание ради отпущения грехов наших, но также свидетельствует, что Он есть и Вышний Бог, и сошел с Небес, и безгранично сильный, не мерою принявший Духа от Отца. И верующим в Него ещает Жизнь Вечную, не верующим же угрожает неминуемым гневом Божиим. Будучи же вопрошен своими учениками о себе самом, говорит: «Ему должно сти, а мне умаляться» (Ин. 3, 30). И показывая, по какой причине не только он сам, но и все настолько уступают Ему, насколько земля меньше сверхнебесного, ворит: «Приходящий с небес есть выше всех» (Ин. 3, 31) и сохраняет в целости еческое совершенство как Сын Возлюбленный. И еще: «Отец любит Сына и все в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не видит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 35—36).

Итак, приходит Христос к Крещению, во-первых, во исполнение послушания Іославшему Иоанна, как и Сам Он сказал: «Так надлежит нам исполнить всякую авду» (Мф. 3, 15), во-вторых, ради Своего явления. К тому же и для того, чтобы положить начало спасительного пути и сделать его достоверным для последующих и крещаемых. Кроме того, Он Сам подал пример и явил, что в этом подается Дух Святой, и Им установлено Крещение как очистительное врачевство от скверн, явившихся в нас вследствие страстного рождения и жизни. Сам же Он, даже и ак Человек, не нуждался в очищении, как рожденный от непорочной Девы и в ечение всей жизни непричастный греху, но ради нас Он родился и ради нас очищается (в Крещении). Поэтому крещается от Иоанна и, когда Он выходит из воды, Ему отверзаются Небеса и слышен тогда голос Отца: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17), и, как голубь, сходит Него Дух Божий, являя присутствующим Свидетельствуемого свыше. И, таким азом, делается Он явным, как истинный Сын; делается явным и Отец на Небеах, как истинный Отец; делается также явным и Дух Святой, происходящий по ятию от Отца, по естеству же почивающий на Сыне Отчем. В воде Крещения присутствует благодать Его и Отца Его и Духа, чтобы по образу Его, затем усваиваемая крещаемыми, эта благодать Божественным образом возродила их, и обновила, и таинственно воссоздала, как сущих уже не от ветхого Адама, от которого они навлекли на себя проклятие, но имеющих рождение от Нового Адама, откуда имели бы благословение, будучи уже не чадами плоти, но чадами Божиими, «которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 13).

Ибо хотя для упражнения, для испытания, для исправления, для постижения мизерности этого века они еще и обременены тяжестью этой гибнущей плоти, однако они облеклись во Христа, чтобы, проявляя тщание, и здесь стать участниками Его образа жизни, а по отшествии отсюда стать общниками Его блаженства, и сияния, и нетления. И как по происхождению от Адама на его потомков перешло наказание смерти, так от единого Богочеловека Слова на всех возрожденных Им переходит благодать Вечной и Небесной Жизни. Поэтому и отверсто для них Небо, которое примет их в надлежащее время, если, вскармливаясь верою в Него и праведностью, отвечающей вере, они станут наследниками Божиими, чтобы принять власть и быть сонаследниками Христа, делаясь участниками Его неизреченной жизни и бессмертия и с Ним пребывая нераздельно и наслаждаясь Его славой. Ибо раньше для нас было закрыто Небо и мы были сынами гнева, который заключался в том, что мы справедливо были оставлены Богом вследствие нашего греха и неверия. Но ради безгрешности во Христе нашего естества и послушания Богу мы стали чадами благоволения. Мы связаны воедино со Христом и стали возлюбленными сынами. И Небо отверсто для нас, чтобы и на нас сошел Дух Божий и ребывал в нас, и в надлежащее время мы были возведены Им на Небо, когда оздвигший Христа из мертвых оживит и наши смертные тела через обитающего нас Духа Его, претворив тело смирения нашего и сделав его сообразным телу

славы Христовой, через Которого мы обогатились бессмертием и воззваны на Небеса, где выше всякого начала и власти, одесную Величия, посажено на престоле наше естество. О глубина богатства, и премудрости, и человеколюбия Божия! До такой степени знал Бог, как переделать наше преступление (происшедшее по добровольному уклонению от Него) на несравненно лучшее Своею премудростию, и силою, и человеколюбием! Ведь, если бы не сошел с Небес Сын- Божий, у нас не было бы надежды возвратиться на Небо. Если бы Он не воплотился и не пострадал Плотию, и не воскрес, и не вознесся ради нас, мы бы и не познали бездну любви к нам Бога, ибо, если еще в то время, когда мы были нечестивцами, Он не воплотился бы ради нас и не принял Страдания, мы, которые вознесены Им на такую высоту, не были бы удержаны от низкопробной гордыни. Ныне же, когда, ничего не привнеся от себя, мы подняты на высоту, мы пребываем в смирении и, с сознанием взирая на величие обетования и благодеяния, всегда становимся смиреннее — и в этом спасение.

Итак, Сын Божий стал человеком для того, чтобы явить, на какую высоту Он нас возводит; чтобы мы не гордились, как будто своими силами мы победили; чтобы, будучи Сугубым, воистину быть Посредником, соединяя воедино посредством каждой (из этих двух природ Богочеловечества Своего) обе части; чтобы разрешить узы греха; чтобы очистить скверну, прибывшую от греха плоти; чтобы явить Божию любовь к нам; чтобы показать, в какую глубину зла мы пали, так что для спасения нашего должен был воплотиться Бог; чтобы стать для нас примером смирения, которое заключает в себе плоть и страдание и которое является целительным врачевством гордости; чтобы показать, что наше естество было создано добрым от Бога; чтобы стать Начальником и Удостоверителем Воскресения и Вечной Жизни, истребив безнадежность; чтобы, став Сыном Человеческим и причастным смерти, сделать людей сынами Божиими, сделав их общниками Божественного бессмертия; чтобы показать, насколько естество человеческое преимущественно перед всеми творениями было создано по образу Божиему, ибо настолько у него была близость к Богу, что и стало возможным сойтись ему с Ним во единую Ипостась, чтобы почтить плоть (и даже смертную плоть), чтобы высокомерные духи не считали себя и не считались бы более достойными чести, чем человек, и не боготворили себя по причине своей бесплотности и кажущегося бессмертия; чтобы сочетать разделенных по естеству людей и Бога, став по естеству Сугубым Посредником. И что за необходимость много говорить: если бы не воплотилось Божие Слово — ни Отец не явился бы как истинно Отец, ни Сын как истинно Сын, ни Дух Святой, и Сам происходящий от Отца, ни Бог в существе и ипостасях, но представлялся бы созданию как некая Сила, именно как и говорили безумные древние мудрецы, а теперь — последователи взглядов Варлаама и Акиндина.

Итак, этим Господь явил Самого Себя и Свое Домостроительство, явил, насколько это было возможно, как нами было сказано, явил же и Отца как истинно сущего Высочайшего Отца. Показал желающим как в то время, так и для будущих поколений путь восхождения (или возвращения) к Нему, побудив, и призвав, и путеводствовав Своим Собственным образом жизни и учением, и чудотворением, и пророчеством, лучше же сказать, премудростью и ведением воистину Божественным и вышеестественным, для которого ничто не скрыто: ни будущее, ни нынешнее невидимое движение в глубине сердца. Итак, долженствовало тех, которые послушают Его, сделать свободными от рабства диавола. Поскольку же человек, испытав на себе гнев Божий (гнев же Божий заключался в том, что человек справедливо был оставлен Благим), был предан в плен диаволу, то долженствовало человека примирить с Творцом, ибо иначе и невозможно было бы освободить его от рабства. Следовательно, была нужда в Жертве, примиряющей нас с Высочайшим Отцом и освящающей осквернившихся общением с лукавым. Значит, была нужда в Жертве очищающей и чистой, но также была нужда и в Священнике, и тоже

чистом и безгрешном. Нужда же была и для нас в Воскресении, не только в Воскресении по духу, но и по телу, ради будущих людей, в Воскресении, которое будет после, в надлежащее время. Итак, долженствовало не только даровать нам это освобождение и воскресение, но и удостоверить в нем; к тому же — даровать нам вознесение и нескончаемое гражданство на Небесах. Нужда же была во всем этом не только для бывших в то время и для будущих людей, но гораздо более — для всех прежде от века рожденных, потому что людей в аду было гораздо больше, чем будет людей в будущем, гораздо больше, чем тех, которые уверуют и спасутся, поэтому-то, думаю, пришел Христос при завершении веков. Таким образом, была нужда, чтобы и в аду было проповедано Евангелие и явлено это великое Домостроительство спасения и даровано полное освобождение от плениших бесов, и освящение, и будущее обетование. Итак, конечно, долженствовало, чтобы Христос сошел и в ад, но все это в духе правосудия и правды, без чего Бог ничего не совершает.

Ко всему сказанному долженствовало справедливо перехитрить обманщика-диавола и свести на нет скопленное им богатство (которое тот приобрел путем обмана) и при этом победить мудростью зло, в котором началозлобный спесиво достиг совершенства, а со своей гордыни он не был бы низвергнут, если бы был сломлен Божественной силой, а не мудростью и правосудием лишен владычества. Поскольку же все люди, уклонившись во зло делом, или словом, или помышлением, или всем этим, или двумя из этого, загрязнили чистоту, дарованную от Бога человеческому естеству, то была нужда в освящении, а освящение с самого начала совершается посредством жертвы Богу каждого отдельного человека. Жертва же должна была быть чистой. Но мы не могли принести Богу такую жертву. Поэтому явился единый чистый Христос и Самого Себя принес Отцу, как Жертву за нас и Начатки, чтобы, взирая на Него, и веруя Ему, и через послушание Ему соединенные с Ним, через Него явились пред лицо Божие и, получив милость, все бы освятились. Это — то, о чем Господь говорит в Евангелии: «За них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17, 19).

Потому что не только Жертва, но и приносящий Жертву Архиерей должен был быть чистым и безгрешным, как и апостол говорит: «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26).

Итак, ради этого и подобного Слово Божие не только стало Плотию и обитало в нашей среде, видимое на земле и обращаясь среди людей, но также приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную, и ею, как богомудрой «приманкой», Крестом поймав началозлобною змия, освободило от него весь порабощенный человеческий род. Ибо, когда тиран пал, все ...подвластное ему освободилось; и это — именно то, о чем Сам Господь в Евангелиях говорит: связан сильный, и расхищены сосуды его. Захваченное же Христом было освобождено, и оправдано, и исполнено светом, и обогащено Божественными дарами. Поэтому Давид воспевает: «Ты восшел на высоту» (на высоту Креста, конечно, или, если хочешь, на Небо), «пленил плен, принял дары для человеков» (Пс. 67, 19). Таким образом, следовательно, через Страсти и Плоть Он обратил бегство диавола, Богу же и Отцу принося ее в Жертву как непорочное и всесвященное Заколение,— о, неописуемая щедрость! — примирил с Богом нас, ставших с Ним (Богочеловеком) единого рода. Поскольку же Он принял страдания по воле Отца, то этим Он дал пример нам, погубившим себя непослушанием, а послушанием Христовым спасенным. Явил же, что и смерть Его гораздо драгоценнее присущего диаволу бессмертия, худшего десятка тысяч смертей и подлежащего будущей каре, потому что смерть Его явилась причиной воистину бессмертной жизни, а не второй и вечной смерти, но она (то есть смерть Христова) в небесных скиниях со Христом пребывает. Ибо Он Сам, восстав тридневен от мертвых, и после

того, как представил Себя живым для учеников, вознесшись на Небо и пребывая бессмертным, даровал нам воскресение, и бессмертие, и Вечную и незыблемую и воистину блаженную Жизнь на Небесах и сделал ее достоверной. Единой смертью Своей Плоти и единым Воскресением ее Он исцелил нас от сугубой для нас смерти (души и тела) и освободил нас от сугубого плена, плена души и тела. Ибо лукавыи стал мертвым духом, когда, вследствие сознательного, по его воле, греха, справедливо был оставлен Богом, Истинной Жизнью. Будучи же полнотою зла и князем завистливым и лживым, началозлобкым, он не перенес того, что человеческая жизнь протекала в месте наслаждения — в раю, но, обольстив гибельным советом, сделал его общником и греха, и смерти по духу. За. этой же смертью духа необходимо последовала и смерть тела. И таким образом лукавый одной собственной смертью доставил нам сугубую смерть, низринул даже ниже себя самого. Возомнив о себе, он казался великим и высоким, как перехитривший нас замыслом и поработивший, и, как бессмертный, представлялся нам богом. Да и после смерти, став обладателем наших душ, оставленных Богом, и сведя их в ад, заключил их в неразрешимую, как казалось, темницу. Но создавший нас Бог, сжалившись над этим нашим бедствием, благоволил снизойти туда, куда мы ниспали, чтобы призвать нас оттуда, как единый явившийся в мертвых свободный, снисшедший туда духом живым, но и больше того — Божественным светом освещающий и излучающий живительную силу, чтобы просветить сидящих во тьме и по духу оживотворить веровавших в Него в аду, оживотворить также и тела всех в тот день, в который установил оживить и судить весь человеческий род, как и учит нас в послании корифей в апостолах: «Для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1 Пет. 4, 6). Немного выше в этом же послании, показывая, кто и каким образом проповедовал Евангелие мертвым в аду, говорит: «Христос... чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам (то есть душам мертвых от века), сойдя, проповедал» (1 Пет. 3, 18—19). Итак, подобно тому как лукавый через одну свою смерть по духу произвел для нас сугубую смерть (души и тела), так Благой через одну Свою смерть по телу излечил нас от сугубой смерти и через одно Воскресение Своего Тела даровал нам сугубое воскресение, посредством Своей телесной смерти низлагая имеющего, в силу смерти, власть над нашей душой и телом, и в том и в другом освобождая нас от его тирании. Лукавый принимает на себя вид змея, чтобы так обольстить человека, а Слово Божие воспринимает человеческую природу, чтобы посредством ее перехитрить обманщика. И Оно воспринимает ее неприступной для обмана и чистой и таковой до конца сохраняет, принося ее Отцу как Жертву, ради освящения нас через наше же человеческое естество. Если же Слово Божие восприняло бы тело, неподвластное смерти и страданию, то каким образом мог бы оказаться обманутым, мог бы прикоснуться к Нему диавол — само сущее зло?

Потому-то он и не касался до тех пор, пока не узнал, что Христос имеет плоть, подвластную страданию. Ибо, постившись в пустыне сорок дней и не голодая (ибо если и имел тело, способное испытывать страдание, но тогда не совершил и не выдержал бы этого, если бы не допустила этого соединенная с телом сила Всемогущего), Он, как говорит Евангелие, потом взалкал. Тогда-то, впервые дерзнув и приблизившись, началозлобный принес искушения, стараясь проникнуть в Его душу. Поскольку же с силою был отброшен и, опять приступив, искушая всеми вообще способами услаждения, был державно побежден, то, ослабевший, и разбитый, и постыженный, отступил. Почему же оказался разбитым искуситель, дерзнувший приступить по ослабленности тела Богочеловека? Потому, что безгрешного Человека он побуждал к совершению греха. Итак, бежит таким образом постыдно отбитый. Христос же не ослабевал в преследовании его, изгоняя его из

душ одержимых им, исцеляя одержимых болезнями единым повелением, воскрешая мертвых, не только недавно умерших, но и уже разлагавшихся, к тому же проповедуя покаяние и объявляя, что приблизилось Царство Небесное, и приводя души к вере и к образу жизни, противоположному тому, чему учил супостат, обращая грешников и принимая и даруя Своим ученикам власть над бесами. Разве было это выносимо для сатаны и отступивших вместе с ним ангелов? Разве, обдумывая, каким образом сокрушить такую враждебную ему силу, он ничего не предпринял бы? Разве ему было выносимо, что живет Такой Человек, Который изгоняет его из людей и избавляет от его разнородной тирании над ними? Поэтому, взбешенный, зная по опыту, что Эта Божественная Душа неприступна ни для каких страстей, которых он сам явился начальником, и совершенно невосприимчива для смерти, которой он сам по себе явился творцом для людей, в то время как тело Его подвержено болезням и смерти, не имеющий силы сам от себя умертвить Его по телу, он побуждает души неверных иудеев к убийству Его, возбудив в них зависть и неукротимое бешенство против Него, потому что и их Христос обличал и отвергал как злых. Итак, он движет и возбуждает их к убийству Его, к казни бесчестной применяемой только в отношении злодеев и нечестивцев, полагая таким образом и Его отстранить от земли и самое имя Его сделать позорным. Дерзко же лукавый был уверен, что когда Христос умрет, то и Его душу, как и души всех от века, он заключит в ад.

Таким образом, обманщик обманулся, напав на плоть Христову, как подверженную болезням и смерти, и вот против воли принес Свет в мрачную и вожделенную для него преисподнюю и представил Дарователя жизни душам, тираном которых он был в силу их духовного умерщвления. Кроме того, и Тело, от которого проистекло Воскресение и бессмертие, он смешал с мертвецами, поспешив предать его смерти и могиле. Мог же Господь, воистину, и эти его злые умыслы разрушить, но не сделал, напротив, еще больше пожелал принять Страсти ради нас, для чего и стал Человеком. Ибо если бы Он не был Человеком, то невозможно было бы Ему пострадать, а если бы не был Богом, пребывая бесстрастным по Божеству, то не мог бы Плотию ради нас принять такую смерть, благодаря которой даровал нам восстание или, лучше сказать, Воскресение и бессмертие. И нельзя было бы поверить (если бы Он не был Богом), что Он действительно мог не испытывать страдания, но добровольно изволил пострадать, чтобы показать, что Его смирение должно было освободить нас и воздвигнуть. Он на деле явил, что должно до смерти бороться за праведность, и возвестил верующим силу бессмертия, которое будет заключаться не только в вечном пребывании, но в пребывании непричастном вечной гибели — я говорю об ужасающем мучении, уготованном для диаво- — в пребывании, которое будет выражаться в совместной Вечности с благими Ангелами, в сонаслаждении прекрасным и нескончаемым Царством. Вот почему Для этого Он подверг Себя смерти, которой не был должен подвергнуться, но которой Он подвергся ради нас, чтобы нас, подвергнувшихся смерти, в силу долга искупить от рабства диаволу и смерти, смерти и по духу и по телу, во времени и в вечности. Потому что за нас, повинных по причине греха, дав в искупление Свою невинную по причине безгрешности Кровь, Он искупил нас от вины, отпустив нам грехи и рукописание их на Кресте разорвав, искупил нас от тирании диавола. Ибо тот, прельстившись и как бы широко разинув пасть и поспешив пролить Кровь Владыки (Которая — наше Искупление), не только неповинную, но и богатую Божественной силой, не только от этого ничего не приобрел, но, наоборот, оказался крепко связанным, выставленным на поругание Крестом Христовым. и таким образом мы были исторгнуты из его рабства и перемещены в Царство ына Божия, мы, которые были раньше сосудами гнева (Божиего), а ныне благодаря Ему стали сосудами милости (Божией). Он связал сильного (сильного по Равнению с нами) диавола и расхитил его сосуды. Затем Он справедливо, как

неправедно умерщвленный по внушению диавола, воцарился над нами, правосудием таинственно победив началозлобного, и явно показав всемогущую силу, и одолев смерть по телу, и восстав тридневным из мертвых, и восшедши на небеса, и воссев одесную Отца в той самой Плоти, которую ради нас носил и по которой умер, сделав достоверным для нас Воскресение из мертвых, и возвращение на Небо, и наследие Царства, если только и мы, подражая Ему, будем праведностью одолевать князя греха, отражая его нападения и подстрекательства к дурным страстям и доблестно перенося его злобные ухищрения.

Вот почему, хотя в Божественном Крещении Господь нас и возродил и благодатью Святого Духа запечатлел в день Искупления, однако оставил еще иметь наше смертное и страстное тело. И хотя Он изгнал начальника зла из душ человеческих, однако допускает ему нападать извне, чтобы человек, обновленный, согласно Новому Завету, то есть Евангелию Христову, живя в добродетели и покаянии и презирая удовольствия жизни, перенося страдания и закаляясь в нападениях врага, приготовил себя в этом веке к вмещению нетления и благ будущего века. Следовательно, верный должен радоваться надеждой; и поскольку здешняя жизнь закончится, должен благоразумно с верою ожидать нескончаемого блаженства, будущей жизни. По вере же должно стойко переносить скорбь, которую в виде заслуженного наказания несет в себе эта жизнь, и через неподатливость греху, если придется, до крови противиться начальнику, сотруднику греха и его ухищрениям. Потому что, за исключением греха, ничто в этой жизни, даже сама смерть, не является бедствием, хотя и было бы похоже на бедствие. Поэтому и преподобные сами себе причиняли телесные страдания. И мученики насильственную смерть сделали славной, путем к Жизни и Славе и вечному Небесному Царству, доблестно и богоугодно использовав смерть. Именно для того и после того как Христос упразднил смерть Своим Воскресением, Он допустил, чтобы она еще оставалась для Его верных, а вместе с нею допустил быть и другим бедствиям в этом мире, чтобы человек во имя Христа в этих обстоятельствах борясь за Истину, являемую в образе жизни и в догматах веры Нового Завета, приготовил себя к будущему) новому и нескончаемому веку.

Итак, сами бедствия приносят пользу с верою стойко переносящим их: для погашения грехов, для упражнения, для испытания, для реального постижения бедственности этой жизни, для усиления духовной жажды и постоянного искания вечного усыновления и Искупления и воистину новой жизни и блаженства. И поскольку наше во Христе усыновление и обновление по телу и душе является многосторонним, имея начало и завершение и то, что между ними, то как начало Он установил нам благодать Крещения, подающую отпущение всех согрешений и освобождение от проклятия и называемую «банею пакибытия». Завершение же дарует Воскресение, на которое уповают верные, и жизнь, обетованную в Будущем Веке, а между ними — жизнь согласно Христову Евангелию, которой преуспевающий в Боге человек вскармливается и в которой возрастает изо дня в день в познание Бога, в праведность и освящение, не намного меньшее, чем у Ангелов, изгоняя из себя пристрастие к низменному и перемещая влечение от видимых плотских и временных вещей — на мысленные, духовные и вечные.

Эти три стадии обновления во Христе зритель неизреченных таин Духа, сосуд избранный, великий Павел, уча нас, начертывает в послании к Римлянам: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились... Погреблись с Ним крещением в смерть» (Рим. 6, 3—4). Это начало нашего обновления, ибо Христос на Кресте разорвал рукописание наших грехов и через Крещение спогребающихся с Ним сделал неповинными. Послушай же о середине, следующей за началом: «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни», и добавляет, являя завершение обновления: «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресе-

ния» (Рим. 6, 4—5). А затем, очевиднее показывая начало и род обновления и усыновления, говорит: «И мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления» (Рим. 8, 23). «Начатком Духа» он называет освящение и благодать Духа, которую приемлем в Божественном Крещении, освобождаясь от грехов и обновившись, и даром, без всяких заслуг с нашей стороны, благодатию Христовою бываем оправданы, ибо в этом заключается начаток будущих благ. Говоря же: «ожидая усыновления», он, показывая, что говорит не об усыновлении на основании Крещения, но о будущем и совершенном и прочном усыновлении, добавляет к сказанному: ожидая «искупления тела нашего» (Рим. 8, 23), то есть избавления от страстей и разрушения его; ибо здесь усыновление часто терпит неудачу, в то время как в пакибытии и воскресении из мертвых оно является совершенным и воистину прочным.

Он же и в Послании к Филиппийцам еще отчетливее излагает конечную цель этого обновления: «Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя... Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 20—21). Как Христос умер в немощи и бесчестии тела, восстал же в силе и Божественной славе, так и пожившие о Христе сеются в тлении (1 Кор. 15, 42—44), скажем опять словами Павла, в немощи и бесчестии, восстанут же в силе и славе, приняв тело прославленное и чистое, какое имел Христос после Воскресения, став Первенцем из мертвых и Начатком усопших. Но это обновление по телу, так сказать, верою созерцается ныне, не самым видением, но надеждою; и само обновление воспринимает начало, как было сказано, в Божественном Крещении, через отпущение грехов, усиливается же и возрастает через праведность в вере, все более и более обновляясь в познании Бога и в соответствующих этому добродетелях. Примет же завершение в будущем видении Бога, ибо ныне видит «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор. 13, 12), почему и возлюбленный Христом Иоанн (Богослов), соединяя обновление тела и обновление души, говорит: «Мы теперь дети Божии...». Это начало усыновления, «но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2). Это — завершение дарованного нам благодаря Христу усыновления в Боге и обновления. Об этом и в Евангелии он же говорит: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1, 12—13). Ибо, говоря, что мы не от плоти, но от Бога родились, Он являет пакибытие и усыновление через Божественное Крещение, о чем он и в Послании говорит: «мы теперь дети Божии». Говоря же, что Он нам дал власть быть детьми Божиими, как будто мы еще не таковы, он показал завершение усыновления. Так новорожденный младенец имеет силу от природы стать мудрым, и потенциально он мудр; с течением же лет, если этому содействуют обстоятельства, и действительно будет мудрым, так и возрожденный через Божественное Крещение воистину воспринял потенциальную силу, чтобы стать сообразным телу славы Сына Божиего. Так что если будет шествовать в новой жизни согласно Христу и Его Евангелию, то в воскресении, при происходящей от этого силе для совершенства, уже не верой и надеждой, но поистине будет иметь прославленное и чистейшее тело, какое и Сам Господь имел после Воскресения. Воскреснут же и мертвые тела нечестивцев, но не в небесной славе, потому что они не будут сообразными телу славы Христовой, не получат они обетованного верным видения Бога, которое именуется также и Царством Божиим, ибо говорится, что нечестивый «не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26, 10). Но рожденные и вскормленные во Христе и пришедшие, насколько это возможно, в меру возраста Христова блаженно сподобятся Божественного сияния и сами, согласно написанному, воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.

Причастным этому же Божественному сиянию и светозарности был и Адам

до преступления, как бы воистину одетый в торжественное одеяние славы, он не был наг и не стыдился, что наг, но был гораздо более, так что и выразить невозможно, украшен, чем носящие ныне на себе диадемы, золото и драгоценности. Это наше естество, постыдно обнажившееся — вследствие преступления — от этого Божественного сияния и светозарности, Слово Божие, помиловав и по человеколюбию восприняв, показало на Фаворе избранным из числа учеников вновь и еще в большей мере облеченным в Божественную светозарность, чем некогда мы были, и ясно представило, какими мы, верующие в него и получающие в Нем совершенство, будем в веке ином. Ты найдешь, что залоги этого совершенства, принадлежащего живущим во Христе, были явно даны уже здесь святым Божиим, наслаждающимся уже теперь благами будущего века. Предваряя, явил это Моисей, на славу лица которого не могли взирать сыны Израилевы. А после него еще нагляднее показал Сам Господь, просияв на горе во свете Божества до такой степени светозарно, что даже избранные из учеников, хотя и принявшие тогда духовную силу, не могли смотреть на это сияние. Лицо же Стефана, как написано, выглядело как лицо Ангела, и сам он, взирая с земли за пределы небес, где Христос воссел одесную Величия, видел пренебесную славу Божию. Трудно перечислить всех тех, которые еще здесь приняли залоги будущих благ и блаженно удостоились этого Божественного сияния и светозарности. Да обретем их и мы благодатию и человеколюбием ради нас воплотившегося, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего, и вознесшего на Небеса падшее наше естество, и почтившего его совместным пребыванием с Отцом — Иисуса Христа, Господа нашего, Которому подобает слава, честь и поклонение со Безначальным его Отцом и Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь (65, 153—174).

СПАСЕНИЕ

Во Христе миру впервые явлена Ипостасная Истина

Христос есть ипостасная и сущая Истина, и без этой Истины невозможно ни познать истину, ни спастись. **Преподобный Макарий Египетский (33,** 417).

Он освободил людей от заблуждения и привел к истине. Он сделал землю Небом, изменив не природу стихии, а возродив для земных людей жизнь Небесную. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 524).**

Если мы поистине хотим спастись, то должны всею силою и со всем усердием любить истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни. **Преподобный авва Дорофей (58, 106).**

Кто уклоняется от истинной веры, следует заблуждениям других, тот делается добровольным проповедником учения демонов. **Преподобный Ефрем Сирин (31, 330).**

Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой истине верой в Нее, воззовем молитвой к этой истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами **(108, 230).**

В направлении ума к Истине, в пребывании ума в Святой Истине — Христе заключается сущность нашего спасения **(111, 114).**

Надо, чтобы наш образ мыслей был проникнут Истиной; кроме Христа не понимай и не знай другой Истины. И не слепцы ли те, кто бы они ни были, которые в то время, когда предстоит им Христос в страшном величии смирения, вопрошают: что есть Истина? (111, 508—509).

Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний: святые отцы достигли цели — спасения... Как единомысленный и единодушный святым отцам, ты спасешься. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 112).

Ныне народ, священники и власти иудейские в последний раз слышат слово Господа в храме. И оно было всеобъемлюще, обнимало все прошедшее, настоящее и будущее. Вопросом об Иоанне Господь дает понять, что Он есть истинный Мессия. Притчей о двух сынах внушает, что иудеи будут отвергнуты и на место их призваны язычники. Притчей о виноградарях говорит им, что отверженных ожидает погибель. Притчей о браке сына царева учит, что и из пришедших к Нему не все будут достойны и окажутся такие, которых праведно будет извергнуть вон во тьму кромешную. Ответами на вопросы о дани кесарю и о первой заповеди, равно как обличительной речью, Он определяет характерные черты спасительной жизни. Наконец, особо ученикам предсказывает горе Иерусалиму и открывает тайну Своего второго пришествия. Достаточно было только выслушать все это со вниманием, чтобы увериться, что Он есть истинный Спаситель мира — Христос, и покориться Его заповеди и учению. И теперь чтение глав Евангелия обо всем бывшем в тот день есть самое действенное средство к тому, чтобы оживлять веру в Господа и, пробуждая в христианине сознание, чем он должен быть и чего ожидать, возгревать ревность и исповедовать Господа не только языком, но и делом. **Епископ Феофан Затворник (107, 94—95).**

Надо усиленно просить Иисуса, чтобы отверз наши душевные очи, которые ослепил сатана. Это начало спасения — познать себя, бедность, греховность свою, суету мира и истину. Ибо человек, ослепленный этим врагом, блуждает, как слепой, и не знает сам, что делает: ищет чести, славы и богатства в мире и не ведает, кому ищет и собирает. Это слепота душевная. Все человек оставит в этом мире, чего ни ищет, и потому напрасно ищет, что оставит вскоре; такой подобен безумцу, который решетом черпает воду и хочет наполнить сосуд. Так человек, любящий мирское, «собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 21). Суетны его начинания, труды и усилия. Надо человеку познать что это — суета, и тень, и прелесть, и то едино есть истина, что от нас никогда не отступит, но всегда пребывает с нами,— Вечная Жизнь и блаженство. Когда этот спасительный луч блеснет в сердце, тогда... человек скажет с сожалением: ах, как я плохо делал! искал того и заботился о том, что не мое, и не искал того, что есть мое истинное добро; гонялся за тем, что ложно, и оставлял то, в чем истинное блаженство (104, 1958—1959).

Тесен этот путь и прискорбен, но только он вводит в Жизнь Вечную. Нет никого на Небе, кто бы не шел этим путем. Этим путем пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до Небесного Отечества и вечного покоя. Могли они подвизаться — можешь и ты; победили они — можешь и ты (104, 1960).

Душа, просвещаемая светом Христа, видит путь ко СПАСЕНИЮ (104, 1964).

Желает человек блаженства — истинное и вечное блаженство у Него. Желает человек красоты — Он «прекраснее сынов человеческих» (Пс. 44, 3). Хотим благородства — кто благороднее Сына Божия? Ищем чести —

кто достойнее и выше Царя Небес? Славы ли — Он есть Ипостасная Божия премудрость. Дружбы ли — кто любит сильнее Его? Веселие любит человек — Он есть радость и веселие блаженных духом и избранных Божиих. Утешение ли нужно тебе — кто утешит тебя, кроме Иисуса? Мир нужен тебе — Он есть Царь мира, мир душевный. Покоя ищешь — Иисус обещает и подает вечный покой душам, любящим Его. Жизни желаешь и ищешь — у Него источник жизни. Заблудиться опасаешься — Иисус есть путь. Прельститься боишься — Иисус есть истина. Смерти ужасаешься — Иисус есть жизнь, как говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Словом, все блаженство у Него, и кроме Него нет никакого блаженства (104, 2257—2258).

Все пророки, апостолы и учители указывают на Иисуса Христа, Сына Божия. Он есть один верный и премудрый Вождь к Небесному Отечеству. Никто не придет туда, если Он не приведет, как Сам Он свидетельствует: «никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Бог, желая вывести Израиля из египетско] о рабства и привести в землю обетованную, послал на это великое дело Моисея, верного раба Своего, который и извел Израиля от этого горького рабства и вел пустыней в землю обетованную. После смерти Моисея Господь им другого вождя воздвиг — Иисуса Навина, который и ввел людей Божиих в землю, текущую медом и молоком. Христиане! Моисей, Иисус Навин прообразовали Иисуса Христа, Сына Божия, ветхий Израиль — нового Израиля, христиан, рабство египетское — тяжкое рабство диаволу, переход через море — Святое Крещение; хождение по пустыне Израиля — жизнь христиан в этом мире; земля обетованная означает Небесное Отечество. Бог послал к нам Единородного Сына Своего, Иисуса Христа, чтобы нас, изведя из рабства диаволу, привести к Отцу Своему Небесному. О Нем Отец Небесный свидетельствует с Неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение: Его слушайте» **(Мф.** 17, 5). **Святитель Тихон Задонский** (104, **2292—2293).**

Во Христе даровано и откровение совершенного, Божественного нравственного закона

Евангелие есть изображение свойств нового человека, который — Господь с небес (108, **111).**

Для спасения необходимо претвориться из душевного человека в духовного, из ветхого в нового **(112,** 34).

Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В смерти этой — жизнь, и в погибели этой — спасение (108, 327).

Для спасения души сделалось совершенной необходимостью погубление души, для спасения себя сделалось совершенной необходимостью отречение от себя, от своего падшего «я», не сознающегося в падении (109, 381—382).

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — сердце снова претворяется в храм Божий. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой,— в этом таинственном и вместе существенном Воскресении Твоем заключается мое спасение **(111,** 156).

На познании и сознании немощи зиждется все здание спасения **(108, 532).**

Устремим во времени и благовременно все силы к Богу нашему, чтобы усвоиться Ему навечно и в усвоении Ему обрести спасение во времени и в вечности **(111, 133).**

Только тогда осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя постоянным победителем в невидимой брани (ПО, **166).**

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 167).**

Сколько торжеств доставляет мне каждая Тайна Христова! И во всех их главное — мое совершение, воссоздание и возвращение к первому Адаму. **Святитель Григорий Богослов (13, 249).**

Так глубоко мы были погружены во зло, что уже не могли очиститься, не имели нужду в возрождении; ведь это подлинно новое бытие. Как под сгнивший дом никто не подставляет подпор и не приколачивает ничего к старому зданию, но, разрушив его до основания, снова воздвигает и обновляет, так поступил и Господь — не подправил нас, но перестроил заново. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 872).**

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). Спасение — это и есть единое на потребу! Спасение есть та «благая часть, которая не отнимется» (Лк. 10, 42) от стяжавшей его души. Все вещественное, что имеем, что приобретаем во время земной жизни, все оставим в день смерти; навсегда оставим родственников, друзей, богатство, почести, оставим самое наше тело. Вечное спасение или вечная гибель — они одни пребудут нашим достоянием, пойдут с нами в вечность, там получат полное развитие, доставят нам или нескончаемое блаженство, или нескончаемое бедствие. (82, 358—359).

Ради вечного спасения христианин оставляет мир, да не с миром погибнет **(104, 1957).**

Больные, желающие исцелиться, отдают себя в волю врача, чтобы он как хочет, так с ними поступал, так христианам, если они истинно хотят исцелиться, нужно поручить и вверить себя премудрому и Вечному Врачу, Иисусу Христу, да творит с ними что хочет; горькое ли, или сладкое подает им лекарство, все принимают как благо. Ибо мудрый и верный и человеколюбивый Врач Иисус Христос, и очень хочет исцелить души наши и спасти, на это и в мир пришел, и пострадал, и умер за нас. Тленные и смертные тела исцелял, как Его Евангелие рассказывает нам: души ли бессмертные не исцелит? Доверим только Ему себя, да исцеляет нас как хочет, а мы постараемся от всего того воздержаться, что Он нам запрещает, что мешает Его спасительному врачеванию. Чем поможет лекарство тому больному, который по своей воле, а не по воле врача поступает? Помысли об этом, христианин, если хочешь исцелиться и спастись (104, 1957—1958).

Промысл Божий через страдания ведет к спасению. **Святитель Тихон Задонский (104, 1958).**

Спросил... авва Памво Антония, как ему вести себя, чтобы наследовать спасение? Блаженный старец отвечал: «Не доверяй своей пра-

ведности, искренне раскаивайся в прежних согрешениях, воздерживай язык, сердце и чрево». **Преподобный Антоний Великий (82, 35).**

В скиту Арсений молился: «Господи! как мне спастись?» и услышал голос: «Арсений! избегай людей и безмолвствуй; это — корни безгрешности» (82, 47).

Если хочешь спастись, будь мертв: не принимай ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им и не тревожась ими) подобно мертвым — и спасешься. **Преподобный** Макарий **Египетский** (82, **310).**

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение — вот три орудия, с помощью которых душа обретает спасение. **Преподобный Пимен Великий (82, 339).**

«Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его»

(Откр. 11, 15).

Не восхитил Себе Божество и Царство, но прежде веков имел это нерожденно, и не предполагал, что может лишиться этого, но как Владыка и пренебесных, и земных, и преисподних — горнего не оставил и к нам пришел, снизойдя даже и до ада, чтобы, будучи повсюду, везде спасать всех: на земле обновляя и тех, которые живут, и тех, которые будут жить, а под землей освобождая от владычества смерти обладаемых ею. **Преподобный Исидор Пелусиот** (50, 94).

Благость, премудрость, справедливость, могущество, недоступность тлению — все открывается в понятии Божия Домостроительства о нас. Благость постигается в желании спасти погибшего. Премудрость и справедливость явлены в способе нашего спасения. А могущество видно в том, что Бог явился в подобии человеческом, в уничиженном виде нашего естества и подал смерти надежду, что она в силах овладеть Им, как и людьми; в ее власти, Он совершил то, что свойственно Ему по Божеству; свойство же Света — уничтожение тьмы, а Жизни — истребление смерти. **Святитель Григорий Нисский (20, 65).**

Спасение есть избавление от всех зол и вечное обретение в Боге всех благ, дарующее вместо смерти — жизнь, вместо тьмы — свет, вместо рабства страстям и постыднейшим деяниям — совершенную свободу всем соединившимся со Христом, Спасителем всех, которые обретают тогда всякую радость, всякое блаженство и всякое ликование. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).**

Добрый Пастырь (Христос) служит всем и злаком для питания, и водою, утоляющей жажду, и пищей, и кущей, и стезей, и водительством, распределяя Свою благодать соответственно каждой нужде. **Святитель Григорий Нисский (24, 93).**

Как невозможно видеть глазами без света или говорить без языка... так невозможно человеку спастись и войти в Царство Небесное без Господа Иисуса. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 452).**

Ты Господь и Бог, Ты Человек и Человеколюбец, Ты дивный и необычный Врач природы, не железом отсекаешь страсти, не огнем при-

жигаешь раны, не от трав собираешь врачебную силу... не видимые повязки налагаешь на тяжкие раны; у Тебя невидимые повязки милосердия, незримо связывающие разделенное, у Тебя слово острее железа, у Тебя изречение сильнее огня, у Тебя мановение сильнее врачевства. Как Мироустроитель, Ты без труда освящаешь творения, как Создатель, без усилия перестраиваешь создания. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 434).**

Спаситель дал нам «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12)

Домостроительство Бога и Спасителя нашего о человеке есть воззвание из состояния падения и возвращение в общение с Богом из состояния отчуждения, произведенного преслушанием. **Святитель Василий Великий (6, 239).**

(Бог Отец), сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув из Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять образ раба и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все человеческое, чтобы нашу природу, поверженную множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) (38, **269).**

Причина пришествия Сына (Божия) та, чтобы люди, которым угрожала гибель, получили спасение через веру в Него. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 270).**

Спасает человека не собственное его дело, но Даровавший силу (33, **262).**

...Для того пришел Господь, чтобы здесь еще дать душе жизнь Духа Своего. **Преподобный Макарий Египетский (33, 233).**

Он, не отстраняясь от всего сущего, благоволил устраниться в Пречистое чрево Приснодевы, родиться, молоком питаться, возрасти и стать мужем, также алкать, жаждать, утруждаться и проливать пот, претерпеть зависть иудеев за чудеса (которые Он совершил, чтобы явить свое Божество) — быть повешенным на Кресте, будто злодей, вместе с разбойниками, умереть позорной смертью по Своей воле, быть погребенному, воскреснуть и вознестись на Небо, чтобы ниспослать на верующих Духа Святого, от Отца исходящего, Которого и послал. Ибо то и было целью и концом всего воплощенного Домостроительства Христова, чтобы Духа Святого принимали в души свои верующие в Него как Бога и человека, единого Христа в двух естествах, Божеском и человеческом, неразделенных и неслиянных. Чтобы этот Святой Дух был как бы душою души верующих и они по этой причине именовались христианами. Чтобы (действием этого Духа Святого) они некоторым образом переплавлялись, пересозидались, обновлялись и освящались по уму, совести и по всем чувствам, так чтобы после этого они совсем уже не имели в себе растленной жизни, которая могла бы поднимать в душе их позыв и пожелание плотских страстей и мирских похотей. Ибо всякий человек со дня рождения своего (с момента зачатия) подлежит уже тлению и смерти, и необходима великая и Божеская сила, чтобы воссоздать его к нетлению и бессмертию. Если же кто, вместе с возрастом телесным, будет возрастать и во зле, то в таком, конечно, увеличивается и сила тления, и владычество смерти, делающееся в нем еще более мощным, потому что по мере

тления, какое кто развивает в себе, входит в него и жало смерти, то есть или больше, или меньше. Если теперь малое и беззлобное дитя имеет нужду в Божеской силе, чтобы освободиться от тления, то сколь великая сила нужна для того, кто вместе с возрастом возрос и во зле, а вместе с ним и через него возрастил в себе и тление? Его-то Богоотец Давид называет в псалмах своих узами и вретищем, взывая к Богу: «Ты разрешил узы мои. Тебе принесу жертву хвалы» (Пс. 115, 7—8) — возблагодарю и прославлю Тебя за то, что Ты разрешил узы мои, то есть тление. И далее: «Ты... снял с меня вретище и препоясал меня веселием. Да славит Тебя душа моя и да не умолкает» (Пс. 29, 12—13). Ты совлек с меня вретище, которое я носил, то есть тление, и препоясал меня радостью, да прославлю Тебя не я, но Дух Святой через меня, потому что радость и слава, принятые Давидом от Бога, был Дух Святой; имея Его в себе, он говорит: и не умолкну, не буду иметь нужды раскаиваться, то есть не буду грешить. Итак, безусловно необходимо всякому употребить все возможные усилия, чтобы получить свыше от Христа Господа эти веселие и славу, то есть благодать Святого Духа, чтобы обрести силу не грешить более. Ибо если кто-нибудь делает что-то по произволению, это Он может и уничтожить, но что от естества, того нельзя уничтожить произволением. Если теперь человек стал естественно тленным и смертным, то не может силой одного произволения своего сделаться нетленным и бессмертным. И со времени изгнания Адама из рая, го есть с того времени, как он по причине преступления сделался тленным и смертным, даже до сих пор ни один еще человек не явился нетленным и бессмертным.

Итак, если нужно человеку опять прийти в то первоначальное состояние, в котором он создан, то есть стать нетленным, то никакое человеческое произволение не может возвести его в это состояние, а одна Божественная сила, приемлемая им через сочетание с Божеским естеством. Божеское естество сильно победить смертность естества человеческого и опять воззвать его в первоначальное состояние. Слова и определения Божии делаются законом естества. Почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, то есть определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным. Поэтому, чтобы отменить такое определение, распялся и умер сын Божий, Господь Иисус Христос, принеся Себя в жертву ради искупления человека от смерти, жертву страшную и безмерно великую. Определение Божие: «Прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), равно как и все наложенное на человека после падения, будет действовать еще до скончания века, но по милости. Божией, в силу чрезвычайной Жертвы Христовой, в будущем веке оно уже никакой не будет иметь силы, когда совершится общее Воскресение, которое не могло бы совершиться, если бы не воскрес из мертвых сам Сын Божий, умерший для того, чтобы отменить это определение и воскресить все человеческое естество, так как воскрес Человек, то есть Христос, как и первоначально умер человек, то есть Адам, тот и другой, совмещая в себе весь человеческий род (60, 317—319).

Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием. Любящим Его Он дает вкусить от благ Своих, уже отчасти в настоящей жизни дает Он им таинственно слышать и некие неизреченные глаголы, от большей части скрытые. Ибо если бы Христос не был для нас всем вместе, это значило бы, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны (60, 478).

Блаженны те, которые всегда пребывают во Свете Господнем, потому что они и в настоящей жизни, и в будущем — Его братья и сонаследники (61, 57).

Ни один человек не имеет в себе ничего благословного, чем бы мог спастись,— ни праведный, ни грешный. Ибо сам Бог говорит: «кого миловать, помилую, кого жалеть, пожалею» (Рим. 9, 15). И Давид исповедует это, взывая к Богу: «Господи, Боже спасения моего!» (Пс. 87, 2). В чем это спасение? В том, чтобы стать причастником Святости Божией, а в этом состоит воля Божия — преподать Святость Свою тем, которые направляют сердца к Нему и никакой лживости не имеют в помышлениях, души которых верны Ему (Пс. 77, 37), стали верными Богу и словам его; поскольку, по пророку, «лице Его видит праведника» (Пс. 10, 7). Люди видят видимое, а Бог видит и сокровенное. «Приготовьте путь Господу, говорит Писание,' прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3, 3). Эти стези Божии суть души человеческие, когда они бывают правы, то есть когда исповедуют свое неведение, неопытность и ненаказанность, свою недостаточность в добре и падкость на всякие грехи, когда не хотят жить лицемерно: иными быть по внутреннему своему усмотрению и иными казаться перед людьми и принимать честь от людей, а не от Бога, потому что Бог, испытующий сердца, ненавидит такие души, как сущие от части диавола, ибо диавол так делает, что, будучи врагом, принимает вид друга и, будучи тьмой, представляется светом.

Поскольку спасение всех — в едином Боге, то да уготовит каждый себя самого и да приложит труд стать правым, чтобы сделаться достойным милости Божией, потому что кто прав, тот истинен, кто истинен, тот смирен; а кто смирен, гот один и достоин милости. Бог, который есть сущая правда, не может миловать того, кто неправ, ибо таков не истинен. Итак, не докучай Богу в молитве просьбами явить к тебе милость прежде чем сделаешься правым, ибо невозможно, чтобы Бог соединился с душой лукавой и развращенной, милость же Божия в том и состоит, чтобы ты причастился в святости Божией (60, **129—130).**

Когда слышишь, что Бог, создавший небо и землю, море и все прочее, видимое и невидимое, и самого человека, соделался человеком, не думай, что это совершилось для чего-либо другого, кроме как для того, чтобы возможно было Самому Богу принять неким образом смерть посредством естества, и после этого не ищи ничего более как только узнать причину, для чего принял смерть. И вот слушай! Креститель Господень Иоанн говорит: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29). И пророк Исаия за много лет раньше назвал Его Агнцем, влекомым на заклание, и именно за грехи наши (Ис. 53, 7). Познай же это, что Бог воплотившийся принял смерть из-за греха, и именно ради того, чтобы благодатию Его могли не грешить более те, которые верою приемлют Христа как Господа, ради их избавления от греха закланного, умершего и воскресшего тридневно от гроба. Отсюда очевидно, что те, которые грешат, еще не приняли Христа Господа, хотя и мнят, что приняли Его. Ибо если бы они приняли Его, то Он даровал бы им, как говорит Иоанн Богослов, «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), которые не могут грешить, так как написано, что «всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1 Ин. 3, 9), и что «всякий согрешающий не видел Бога и не познал Его» (1 Ин. 3, 6) «Кто делает грех, тот от диавола» (1 Ин. 3, 8) и что «дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога (1 Ин. 3, 10). И если тот, кто не творит добрых дел, не от Бога, то тот, кто при этом творит еще и плохие Дела, откуда есть? Ради этого, говорит, явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола и если они не будут в ком-нибудь разрушены, от чего-либо другого нет ему никакой пользы. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 246—247).**

Главное в спасительном Домостроении во плоти — привести человеческое естество в единение с самим собою и со Спасителем и, унич-

тожив разделенность, восстановить первоначальное единство. **Святитель Василий Великий (8, 360).**

Погибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и через вступление в общение с падшими и отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и восстановлением общения с Богом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 328).**

«Вы освободились от греха... Дар божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим, 6, 22—23)

Горестно состояние наше... Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть Воскресение и Жизнь. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 230).**

Благодарение Отцу, из недр Своих родившему и пославшему к нам Сына, Который нисшел, вкусил нашей смерти и в Своем Воскресении явил наше воскресение! (28, **486).**

Все горние и дольние поклоняются Тебе, Спаситель наш, потому что Воскресением Своим Ты избавил нас от рабства греху (28, **524).**

Для отпущения грехов и беззаконий пришел в мир Сын Божий, потому с любовью и радостью обращается Он ко всякому, кто имел нужду в помощи. Отъять неправды мира пришел Он с горней высоты и показал Свое великое милосердие к грешникам (28, **156).**

Благословен Пастырь, сделавшийся Агнцем, чтобы нас сделать чистыми (28, **155).**

Господь, единственный Целитель и Врач, для того и пришел сюда, чтобы уврачевать ныне души верующих от неисцелимых человеческими средствами страданий и очистить эти души от греховной проказы. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 456).**

Воскресение Христово сделалось жизнью и исцелением от страстей для верующих в Него, чтобы они жили в Боге и приносили плод правды. **Преподобный авва Исаия (34, 142).**

Когда слышишь, что Христос, сойдя в ад, избавил содержавшиеся там души — не считай этого далеким и от того, что совершается ныне (38, **442).**

Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама (33, **142).**

Человек так уязвлен, что никто не может исцелить его, кроме единого Господа (36, **172).**

Для того и Пришествие и Промышление Господне, чтобы нас, порабощенных, повинных и подчинившихся пороку, освободить и сделать победителями смерти и греха. Преподобный **Макарий Египетский (38, 204).**

Спасительные плоды Искупления усваиваются по вере

Веруем, что никто не может спастись без веры. Верою же называем аше правое понятие о Боге и божественных предметах. Сопровождаемая тюбовью или, равно, исполнением Божественных заповедей, вера оправ-ивает нас через Христа и без нее невозможно угодить Богу. **Послание очных патриархов (113, 336).**

Бесконечная Премудрость с многообразным и неисследимым благо-лением устраивает спасение людей и каждому сообщает Свою благо-ать по мере его способности принять ее, так что даже самые чудо-действенные исцеления производит не по единообразному величию Своего емогущества, но по мере веры исцеляемых. **Преподобный Иоанн Кас-**нан **Римлянин (авва Херемон, 50,** 416).

Когда совершается что-нибудь великое, превосходящее ум и превышающее зум, тогда должно руководствоваться верой, а не исследовать дело обыкновенным орядком человеческим, потому что чудные дела Божии выше всего этого (39, 45). Ничто так не может доставить спасение, как постоянное обращение к Богу, сохранение этой надежды, хотя бы стеклось бесчисленное множество об-оятельств, повергающих в отчаяние; это стена несокрушимая, безопасность озмутимая, крепость непобедимая. Поэтому, хотя бы обстоятельства угрожали иертью, опасностью, гибелью, не переставай надеяться на Бога и ожидать от спасения, потому что для Него все легко и удобно и из безвыходных тоятельств Он может доставить выход. Не тогда только надейся получить Его содействие, когда дела твои текут счастливо, но особенно тогда, когда тотчас поколеблешь их силу и ни на что потом не сможешь опереться, кроме как на еру в Господа. Отстают от веры те, которые не разбирают, как должно, и осно-аний, и веры, и тех учений, к которым пристают. Точное исследование условий пасения приведет к убеждению, что они исполнимы только с Богом, воплотившим-, умершим на Кресте и ниспославшим на землю Духа Святого. В этом и состоит ществo веры христианской. Кто искренне так верует, тот никак не умрет в грехах х, ибо он сам в себе носит силу, приносящую помилование. Неверующий же ке осужден, ибо сам в себе носит осуждение **(107, 314—316).**

«Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20, 28) — воззвал святой апостол Фома. Ощу-ли, с какой силой ухватился он за Господа и как крепко держит Его? крепче держит утопающий доску, на которой надеется спастись. Прибавим, что не так воспринимает Господа и себя в отношении к Господу, тот еще не ерует в Него как следует. Мы говорим: «Господь Спаситель», подразумевая, что есть «Спаситель мой». Кто говорит: «Мой Спаситель», тот ощущает свое спа-**ение,** исходящее от Него. Ощущению же спасения сопредельно ощущение гибели, которой спасенного извлек Спасающий. Чувство гибели жизнелюбивого по природе человека, знающего, что Он не может сам себя спасти, заставляет искать Спасителя. Когда же обретет Его и ощутит силу спасения, исходящую от Него, епко хватается за Него и оторваться от Него не захочет, хоть бы лишали его это самой жизни. Такого рода события в духовной жизни христианина не ображаются только умом, а переживаются на самом деле. После этого как вера так и сочетание со Христом становятся крепки, как жизнь, или настанет вол-не и буря, когда будет угрожать крайняя опасность; тогда-то особенно Бог показывает Свою силу. **Святитель Иоанн** Златоуст **(39, 409).**

Всей душой своей бойся Бога — и Он умудрит тебя, как спастись. **Преподобный ем Сирин (27, 85).**

«Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24) «Нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12). Надо получить отпущение грехов, а его получить нельзя иначе как только верою в Сына Божия, распявшегося ради нас Плотию, при условии нежелания поблажать греховным привычкам и делам, ибо когда согрешаем, то только Его имеем ходатаем перед Отцом (Ин. 3, 16). Давшему слово воздерживаться от грехов надо принять содействующую благодать Пресвятого Духа, а она на землю низошла после того, как воссел Господь, вознесшись, одесную Бога Отца, и дается только верующему в эту дивную Икономию нашего спасения и с этой верой приступающему к Божественным Таинствам, учрежденным в Святой Церкви Господней через апостолов. Так, кто не верует в Господа, как Он есть, тот не может быть чистым от грехов. Не очистившись от них, он и умрет в них, а умерев, и суд примет по всей тяжести их. Кто хочет облагодетельствовать кого-нибудь вечно ценными благодеяниями — поруководи его в вере в Господа, вере истинной, не допускающей мудрствований и колебаний. Тех же, которые прямо или косвенно расстраивают веру в Господа, должно считать вековечными злодеями, ибо они причиняют такое зло, которое ничем нельзя поправить и сила которого простирается на всю Вечность. Не оправдает их неведение, ибо как не ведать той истины, которая известна всему миру? Не оправдают противоположные убеждения, ибо начни только строго проверять их, смерть. Только такой искренне взывает: «Кто отлучит нас от любви Божией»? (Рим. 8, 35). **Епископ Феофан Затворник (107, 107—108).**

Живая вера во Христа есть начало и конец спасения (104, 1954). Человек, проклятый и подверженный вечному осуждению, «призван, чтобы наследовать благословение (1 Пет. 3, 9) верою во Христа и спастись. И чего не мог найти в законе как немощный, все это обретает верою во Христа. Так «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются»; истина возникнет из земли, и правда приникнет с небес» (Пс. 84, 11—12). От этого живого источника утоляют жажду верные, на Иисуса, вознесенною на Крест и вознесшего грехи наши на Теле Своем на древо, верою взирают и «ранами Его» исцеляются (Евр. 12. 2; 1 Пет. 2, 24). «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 14—15). На это надеются с апостолом «Мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 1—2). Их несовершенное послушание Христос дополняет Своим совершенным послушанием и Своим совершенством покрывает их недостатки и немощи, и так «от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Ин. 1, 16). Он «сделался для нас Премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30) **(104, 1946).**

Никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и кроме Христа, но только верою во Христа, «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — говорит апостол (Деян. 4, 12). Ибо никто не может от диавола, греха, законной клятвы и ада избавиться без Христа, что все в этом кратком слове Христовом заключается: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). К Нему мы должны прибегать верою, как к убежищу, когда хотим убежать от гнева Божия, как к врачу, когда хотим от греховных ран исцелиться. Его проеить верою, чтобы избавил нас от пленения и ига диавольского. К Нему подобает возводить очи наши, чтобы наготу и срамоту нашу прикрыл ризой Правды Своей, чтобы мы не явились нагими и оскверненными грехами пред чистейшие очи Его Небесного Отца **(104, 1947—1948).**

От злых уклоняйся и делай добрые дела, но всю надежду спасения возлагай на Христа и на милосердие Божие, ибо спасаемся мы благодатию Христовой и Божиим милосердием, а не нашими добрыми делами. В том наше утешение, радость и надежда, что Христос, Сын Божий,— наш Спаситель, надежда на этого Спасителя не посрамит. Однако спасает тех, которые веруют в Него и любовью, смирением, терпением, кротостью и прочими добродетелями следуют Ему **(104, 1949).**

Где истинная вера, там и надежда. Возьмем в пример эту кровоточивую жену и приступим ко Христу верой и надеждой, и хоть молча падем перед Его Всевидящим оком. И когда молимся, будем молиться с верой и надеждой; и когда к святым и животворящим Тайнам Его приступаем, приступим с верой и надеждой на исцеление и обновление, поминая и подражая этой женщине. Так исцелится наша душевная немощь и иссякнет источник наших пагубных страстей, мучащих нашу душу. Признак того, что душевные немощи начали исцеляться, если душевредные страсти начнут усмиряться и утихать,— когда меньше становится гордости, самолюбия, сребролюбия, ненависти, зависти, гнева, ярости, скупости, славолюбия, нечистоты и прочего зла в человеке **(104, 1967—1968).**

Главнейшим делом, главнейшей заботой для каждого христианина будет дело спасения, заботы о снискании спасения. Занимающийся своим спасением из такого сердечного залога — спасется, потому что Всесильный Бог благодатью Своей поможет ему спастись. Святитель Тихон Задонский (82, 359).

Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(111,** 207).

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»

(Мф. 7, 21)

В какой мере каждый предается телесному и душевному подвигу со всяким услаждением добрыми делами, в такой же мере приобретает он Причастие Святого Духа к духовному возрастанию ума. По благодати и даром получает Он спасение, а по вере, любви и подвигу свободной ли входит в преуспеяние и меру, чтобы как по благодати, так и по справедливости стать наследником Вечной Жизни — и не всецело Божией силой и благодатью, без собственного содействия и старания возрастая и преуспевая, и не всецело собственной силой и крепостью, без содействия и помощи Духа, приходя в совершенную волю Божию и чистоту. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 321).**

Спасение наше не может иначе состояться, если не изменится наш ум и не сделается иным действием силы Божией, так, чтобы он стал умом обоженным, то есть бесстрастным и святым. Обоженным бывает тот ум, который внутри себя имеет Бога; впрочем, чтобы ум стал таким сам по себе, это невозможно. Только тот ум, который соединяется с Богом посредством веры и познаёт Его в исполнении заповедей,— только такой наверняка удостоится видеть Его и созерцательно. Ибо через посредство веры, какую имеет он во Христа, вселяется Христос внутрь его и делает его обоженным. Сохраняется же ум обоженным, если всегда поучается в том, что есть Христово, и непрестанно внимает закону Его. Ибо поскольку кто внимает закону Христову, постольку соблюдает заповеди Его. И наоборот, кто имеет обоженный ум, тот по тому самому всегда поучается в том,

что Христово, непрестанно внимает закону Его и творит заповеди Его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 37).**

В нашем спасении участвует и благодать Божия, и наша свободная воля. Хотя человек и может иногда сам собою желать добродетели, но, чтобы исполнить желание свое, он всегда нуждается в помощи Божией, подобно тому как для больного недостаточно одного желания быть здоровым — нужно, чтобы Податель жизни Бог дал силы для здоровья. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Херемон, 53, 408).**

Как для глаз большие расстояния делают предметы неразличимыми, но приблизившись, можно их видеть ясно, так и при умственных созерцаниях (в познании Бога) не приближающийся к Богу и не сделавшийся Ему близким посредством дел не может видеть дел Божиих чистыми очами ума. **Святитель Василий Великий (4, 298).**

Будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и постараемся исполнять волю Его во всякое мгновение. В другого бога, кроме Него, не будем веровать: Он — Бог великий, Господь господствующих. Будем славословить Его во истине и правде; не уподобим Его никакой из тварей ни из находящихся на Небе, ни из находящихся на земле, потому что все это сотворено Им и Он есть прежде всего и пребудет вечно, не будет иметь никакого конца. Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтобы царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами... Будем веровать в Него от всего сердца нашего и жить по заповедям Его, потому что вера без дел мертва, и Он помилует нас в Царствии Своем, когда окончим странствие, определенное нам в этом мире (82, 11).

Если желаешь благоугодить Богу — почти Христа. Он освободит и защитит тебя. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Кто намерен душу и тело по закону благочестия привести Богу и служить Ему непорочно и чисто, тот, отдавшись руководству благочестивой веры, которую возглашают по всему Писанию уста святых, должен с доверчивой и послушной душой предаться течению добродетели, сбросив с себя узы жизни, всецело предать себя вере и жизни Божией, ясно сознавая, что в ком благочестивая вера и непорочная жизнь, тому присуща и сила Христова, а в ком Христова сила, от того бежит зло (23, **264).**

Для чего пришел Господь? Чтобы извлечь тебя из бездны греха, возвести «на гору Господню» (Пс. 23, 3 и далее), если ты воспользуешься царской колесницей, то есть добродетельным образом жизни. Ибо нельзя взойти на эту гору, если не будут сопутствовать тебе добродетели, для этого ты должен иметь «руки неповинные» — не осквернять никаким лукавым делом и «сердце чистое» — не обращаться душой ни к чему суетному и не замышлять против ближнего никакого коварства. Награда за это восхождение есть «благословение». Господь дарует такому человеку назначенную Им «милость». **Святитель Григорий Нисский (24, 94).**

Спасение происходит из благодати... Но как из благодати? Если человек делает что-то достойное благодати (40, **160).**

С правым исповеданием догматов соединим и праведность жизни и дел, чтобы не наполовину совершить спасение (35, **602).**

Умоляю вас, постараемся пребывать твердыми в истинной вере и

вести добродетельную жизнь, ибо если мы с верой не соединяем достойной жизни, то подвергаемся более жестокому наказанию...

Ни Крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни приобщение Тайн, ни Священная Трапеза, ни приобщение Тела и Крови Господа и ничто другое не поможет, если мы не будем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха **(113, 337).**

Недостаточно для спасения не следовать плоти, следовать духу; нужно не только уклоняться от зла, но и делать добро. А это будет, если мы душу предадим духу, а плоть убедим познавать свое положение. Таким образом мы и ее сделаем духовной, и, наоборот, если станем предаваться беспечности, сделаем и душу плотской. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 647).**

Божественная благодать, сливаясь с человеческим усердием, спасает человека (51, **436).**

Не думай, что вера — если только можно так назвать твою веру, обличаемую делами,— сможет спасти тебя, потому что вера, оправдавшая вначале, требует согласных с нею дел, без которых спастись невозможно. Принятый по благости должен по справедливости изобиловать собственными преимуществами, чтобы не быть повинным в неблагодарности. **Преподобный Исидор** Пелусиот **(113, 337).**

Дверь Божия еще открыта и, для того, кто сокрушенно стучит в нее, готовы щедроты; он избавится от мучения **и** не будет осужден в тот день, в который всякий приимет мзду свою. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 274).**

Дела спасения — это дела веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия **(109, 335).**

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную **(111, 369).**

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему; все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 283).**

Он претерпел смерть за грехи наши, чтобы нам жить в Нем. **Священномученик Поликарп (ИЗ, 303).**

(Христос) по воле Отца сделался человеком ради спасения верующих в Него и подвергся уничижению и страданиям, чтобы смертью и Воскресением победить смерть. **Священномученик Иустин (113, 303).**

Будем взирать на Господа Иисуса Христа, Кровь Которого дана за нас... будем взирать внимательно на Кровь Христа и рассуждать, как многоценна Кровь Его пред Богом, пролитая для нашего спасения и приобретшая для всего мира благодать покаяния. **Святитель Климент Римский (113, 302).**

Сила же и красота Сына Божия — Отец. Этот Сын снова сделал Твердым расслабленное грехом человеческое естество, чтобы оно не уклонялось более в порок и не допускало греховной бури (18, 98).

Воспринявший все наше, чтобы дать нам взамен Свое, воспринял болезни и смерть... не для того, чтобы Самому иметь то, что принял, но чтобы очистить от этого естество человека, уничтожив в Естестве непорочном подобные качества, принадлежащие нам. **Святитель Григорий Нисский (22, 196).**

Не столько мы сами желаем освобождения от грехов и ищем спасения, сколько Бог спешит даровать нам и избавление от грехов, **и** блаженство спасения (38, **239).**

Спасение человеческое служит для Бога предметом такой заботы, что из-за одного кающегося грешника радуются Небо и земля (40, **307).**

Иисус для нас — спасение, пока мы живем здесь, и жизнь, когда мы переселимся отсюда. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 598).**

Богу угодно, чтобы мы только подали (Ему) малый предлог, и Он Сам уже делает все прочее для нашего спасения. **Преподобный Нил Синайский (49, 176).**

О бедные грешники! Прибегнем с верой к Иисусу Христу, Врачу душ и телес и, не смея к Нему приблизиться из-за наших гниющих и смердящих ран, хоть вдали станем и вознесем к Нему из глубины сердца слова десяти прокаженных: «Иисус Наставник, помилуй нас!» (Лк. 17, 12—13). Нет таких страшных ран и язв, которые бы Он не хотел и не мог единым словом исцелить, ибо Он всесилен, милосерд и человеколюбив. Тела смертные **и** тленные исцелял, как повествует Евангелие; душ ли бессмертных, которые пришел спасти, не захочет исцелить? Исцелит воистину, если с верой придем к Нему и с усердием будем просить у Него исцеления. Он раны и язвы наши видит и хочет исцелить, ибо на это и пришел в мир, но хочет, чтобы мы признали перед Ним неисцеленные нами язвы наши, которые только Он один может исцелить. Исцели меня, Господи, ибо согрешил Тебе! «Исцели меня, Господи, и исцелен буду» (Иер. 17, 14), ибо Ты Бог Спас мой! **Святитель Тихон Задонский (104, 2296—2297).**

Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жизни по заповедям Божиим и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей; следовательно, спасение предоставлено... всем при обязанностях и служениях посреди мира, не противных закону Божию **(108, 467).**

Господь, один Господь останавливает падших, оживотворяет умершвленных **(112, 399).**

Спасение наше — Бог наш, не наши дела. Делами веры... мы доказываем истину нашей веры и верность нашу Богу **(108, 531).**

Пока поприще земной жизни не прекращено для человека, покаяние, а следовательно, и спасение для него вполне возможны. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 332).**

Никто не может спастись вне Церкви

Принадлежит спасение, совершенное Спасителем, одной лишь Церкви. И никто не может вне Церкви и веры ни быть сообщником Христу, ни спасаться. Зная это, мы понимаем, что спасение всего мира совершается

не от дел закона, но во Христе и безбожным ересям не оставляем никакого основания для надежды... так как они не имеют ни малейшего общения со Христом, но тщетно прикрываются спасительным именем ко вреду и обману тех, кто больше обращает внимание на название и внешность, чем на истину. Итак, пусть никто не отрывает от Христа того, что было издревле, пусть никто не думает, чтобы кто-либо из живших прежде мог спастись без Христа. А тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и Истине,— тех пусть никто и не именует христианами и не поддерживает общения с ними; да и невозможно, потому что не выносится из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его. **Святитель Иоанн Златоуст (42, 927).**

«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется (Ин. 10, 9). Это то же, что в другом месте говорит Господь: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). И еще ближе подтвердил Он то же, когда сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Тот и христианин, кто весь во Христе, и кто что ни имеет в себе ценного, все то от Христа имеет. Оправдание у него Христово и тело его — тоже Христово. Спасающийся потому спасается, что облечен во Христа. В этом только положении он имеет доступ к Отцу. Мы — отпавшие от Бога и за то подгневные. Только тогда Правда Божия отступает и милость Его простирается к нам и нас, приближающихся, принимает, когда мы приближаемся во Христе и о Христе. Печать Христова отпечатлевается на всем естестве христианина, и носящий ее пойдет посреди сени смертной и не убоится зла.

Для того чтобы быть такими, мы имеем Таинства — Крещение и Причащение, посредствуемое у грешащих после крещения покаянием. Но это от лица Господа; с нашей же стороны, должны образоваться в духе содействующие принятию их расположения: вера, которая исповедует: «я погибший и спасаюсь только Господом Иисусом Христом», любовь, которая ревнует все посвящать Господу Спасителю, ничего не щадя, упование, которое, ничего от себя не ожидая, уверено, что не будет оставлено Господом, но будет иметь от Него всякую помощь, и внутреннюю и внешнюю, всю жизнь, пока будет взято туда, где Он Сам. **Епископ Феофан Затворник (107, 67—68).**

В недре ветхозаветной церкви было только прообразование спасения — в недре Новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение **(111, 219).**

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасается **(111, 143).**

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой Святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям **(111, 360).**

Без послушания Церкви нет смирения, без смирения нет спасения **(111, 367—368).**

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий... новый Израиль,— этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос **(111, 220).**

У нас всесильный Ходатай — Господь наш Иисус Христос! У нас всемогущее очищение от грехов — Господь наш Иисус Христос! Уничтожив грехи при посредстве исповеди через такого Ходатая и через такое очищение, мы непременно получаем радостный залог нашего спасения **(111, 370).**

Тот, кто пренебрегает жизнью по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу Причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 330).**

СТРАДАНИЯ ХРИСТОВЫ

Жертвенное уничижение Богочеловека — наивысшее страдание любви

«**Я** предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50, 6).

«Тростью будут бить по ланите судью Израилева» (Мих. 5, 1).

«Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил» (Деян. 3, 18).

«Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9, 58).

«Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее» (Ин. 8, 59).

«Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их» (Ин. 10, 39).

«И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть **и** тосковать» (Мф. 26, 37).

«Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26, 38).

«И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22, 44).

«Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса **и** связали Его» (Ин. 18, 12).

«И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27, 29).

«Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его» (Лк. 22, 63).

«Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам» (Мф. 26, 67).

«И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему» (Мк. 15, 19).

«И говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам» (Ин. 19, 3).

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Ин. 19, 17).

«Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Мф. 27, 34).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус» (Лк. 23, 36).

«Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его» (Ин. 19, 29).

«И первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27, 41—42).

«Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого» (Лк. 23, 36—37).

«А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46).

«Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух» (Лк. 23, 46).

«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух» (Ин. 19, 30).

Какое большое обнищание — Богу быть в образе раба! Какое большое смирение — Царю существ прийти в общение с нашим нищим естеством! Царь царствующих, Господь господствующих волею облекся в рабский образ; Судия вселенной делается данником владычествующих; Господь твари обитает в вертепе... Чистый и Всецелый приемлет на себя скверну естества человеческого, понеся на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания смерти. Видите ли меру вольной нищеты? Жизнь вкушает смерть; Судия ведется на судилище; Господь жизни всего сущего подвергается приговору судии; Царь всей премирной силы не отклоняет от Себя рук исполнителей казни. В этом образе... да будет видима тобою мера смиренномудрия (18, 368).

Мы исповедуем, что Божество находилось в Страждущем и что бесстрастное естество не подвергалось страданиям... если Божество не имеет нужды ни в рождении, ни в воскресении, то очевидно, что и страдание Христа совершилось не так, как будто бы страдало Само Божество, но так, что Оно находилось в Страждущем и по единении с Ним усваивало Себе Его страдания. Ибо естество Божеское, соответственно соединившись как с телом, так и с душой и соделавшись одно с каждым из них, поскольку «дары и призвание Божие непреложны», как говорит Писание (Рим. 11, 29), ни от одного из них не отделяется, но всегда пребывает в неразрывной связи с ними, потому что ничто не может отделить от соединения с Богом... **Святитель Григорий Нисский (23, 187).**

Спаситель наш Господь Иисус Христос добровольное страдание, мучение и распятие от неизреченной любви к своему созданию, человеку, истинно претерпел, а не мечтательно, не Божеством, но только человечеством распялся и погребся. Святитель Димитрий Ростовский (114, 83).

В чем же состоит похвала о Кресте? В том, что Христос ради меня принял образ раба и ради меня претерпел страдания,— ради меня, бывшего рабом, врагом и неблагодарным; и так возлюбил меня, что предал

Себя на смерть. Что еще можно найти, равное этому? **Святитель Иоанн** Златоуст **(44, 813).**

Когда Он говорит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46), Он говорит это от нашего лица. Потому что Он, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» и далее (Флп. 2, 7—8), и, как говорит Исаия, «Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни» (Ис. 53, 4),— поэтому Он и **не** за Себя страдает, но за нас; и не Он Сам оставлен был Богом, но мы, ибо для нас, оставленных, Он и пришел в мир. **Святитель Афанасий Великий** (113, 210).

Что значат эти слова? «Отче Мой! если возможно...» (Мф. 26, 39), отклони Крест. ...Разве Он не знает, возможно это или невозможно? ...Хотя такие выражения свойственны незнающему, ибо частица «если» выражает обыкновенно неуверенность, но не должно останавливаться на словах, а нужно обращаться к мыслям и узнавать цель говорящего, и причину, и время и, сообразив все это, находить, таким образом, заключающийся в них смысл. Неизреченная Премудрость, Тот, Который знает Отца так, как Отец знает Сына, как мог не знать этого? Знание страданий не больше знания существа Божия, которое Он один точно знает: «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10, 15).

И что я говорю о Единородном Сыне Божием? И пророки, по-видимому, не знали этого, но они точно знали и предсказывали с великой уверенностью, что это должно быть, что это непременно будет. Если же пророки знали и о Кресте, и о причине Креста, и о том, что совершено Крестом, и о погребении, и о Воскресении, и о Вознесении, и о предательстве, и о судилище и все это с точностью описали, то как не знает об этом Сам пославший их и повелевший возвестить это? Кто из здравомыслящих может сказать это? Видишь ли, что не должно останавливать внимание на одних словах.

Здесь не только это возбуждает недоумение, но и последующие слова возбуждают еще большее недоумение. Ибо что говорит Он? «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26, 39). Здесь представляется, будто Он не только не знает, но и отказывается от Креста. Ибо эти слова значат: если можно, говорит, то Я хотел бы не подвергаться распятию на Кресте и умерщвлению. Но если бы Он не хотел, то разве трудно было остановить тех, которые приступали к Нему? А теперь, видишь, Он Сам спешит к этому: когда приступали к Нему, Он сказал: «Кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: Это Я... Они отступили назад и пали на землю» (Ин. 18, 5—6). Так, Он сначала ослепил их и показал, что Он мог избежать, а потом и предал Себя, чтобы ты знал, что Он не по необходимости, или принуждению, или насилию приступивших подвергся этому, но добровольно, по собственному предызбранию и желанию и по давнему приготовлению к этому. Он просит избавить Его и от смерти, проявляя Свое человечество и немощь природы, которая не может без страдания лишиться настоящей жизни. Подлинно, если бы Он не говорил ничего такого, то еретик мог бы сказать: если Он был человеком, то Ему надлежало и испытать свойственное человеку. Что же именно? То, чтобы, приближаясь к распятию на Кресте, страшиться, и скорбеть, и не без скорби лишиться настоящей жизни, ибо в природу вложена любовь к настоящей жизни. Поэтому Он, желая показать Свое истинное облечение плотью и удостоверить в истине этого Домостроительства, с великою ясностью обнаруживает Свои страдания. Это одна причина; но есть и другая, не меньше этой. Какая же именно? Он хотел научить нас молиться, и Сам молился по-человечески, не по Божеству: Божество не причастно

страданию, Он молился, чтобы научить нас просить об избавлении от бедствий, но если это будет невозможно, то с любовью принимать угодное Богу. Потому Он и сказал: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39), не потому, что иная воля Его и иная Отца, но чтобы научить людей, хотя бы они бедствовали, хотя бы трепетали, хотя бы угрожала им опасность, хотя бы не хотелось им расставаться с настоящей жизнью, несмотря на это, предпочитать собственной воле волю Божию. Святитель Иоанн Златоуст (116, **546—547).**

Если «надлежало пострадать Христу» (Лк. 24, 26), то почему наказаны распявшие?

...«Надлежало пострадать» — указывает на вольное избрание страдания и на Божественное Домостроительство, но не извиняет действовавших, потому что злонамеренность нечестивых не была Божественным изволением. Она старалась даже разрушить то, что домостроительствовал Бог. Поэтому в злодеях действовало нечестие, а Богом совершено премудрое Домостроительство и освобождение людей; лукавство распинателей обращено в благодеяние человеческому роду, и плоть ехидны употреблена на приготовление лекарства. **Преподобный Исидор Пелусиот** (116, **686—687).**

Да остановится здесь всякий человек, проходящий путь этой скорбной жизни, да посмотрит и увидит, есть ли страдание, подобное страданию Господа нашего Иисуса Христа, носящего наши грехи, о котором пророк говорит: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Пет. 2, 24). ... Есть ли столь жестокий варвар, столь немилосердный разбойник, как здесь, где раб Владыку, тварь Создателя, человек Бога так связывает, бесчестит, обнажает, мучит и бесчеловечно умерщвляет: «Умертвили, повесив на древе» (Деян. 5, 30). Каждый, кто многими скорбями, тесным и прискорбным путем старается войти в Небо, остановись здесь, посмотри и увидишь, есть ли такая скорбь, как скорбь Того, который говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). О вы, проходящие мимо! Обернитесь и посмотрите на не имеющего ни вида, ни красоты, вспомните, как «предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения» смертного и распяли Его (Лк. 24, 20). Обернитесь и посмотрите! Скажу словами Августина: «Сын Божий ко Кресту ведется; тернием венчается пришедший уничтожить тернии грешных; связывается разрешающий на древе связанных; распинается возводящий низверженных; уксусом напоется источник жизни; Тот, который определил некогда за совершенный в раю грех матери в болезнях рождать чад, Сам теперь, как мать, страждет, порождая нас кровию и водою: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19); в печали, в болезнях и муках рождает нас: «Как беременная женщина при наступлении родов мучится, вопит от болей своих» (Ис. 26, 17); ...о вы, проходящие мимо, обернитесь и посмотрите! Как бы с многострадальным Иовом говорит: «Помилуйте Меня, помилуйте Меня вы, друзья мои!» (Иов. 19, 21), то есть соболезнуйте, сострадайте Мне, сжальтесь надо Мною все взирающие на Меня!

Но увы! «Ждал сострадания, но нет его,— утешителей, но не нахожу» (Пс. 68, 21). «Гнушаются Мною все наперсники Мои, и те, которых я любил, обратились против Меня» (Иов. 19, 19). «И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места... и сошлись, чтоб идти вместе сетовать с ним и утешать его. И, подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разодрал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу. И сидели с ним на

земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов 2, 11—13).

Видим мы, как велико страдание и мысленного нашего Иова — Христа Спасителя. Кто верный друг, поспешите прийти к Тому, Кто называет нас истинными друзьями: «Вы друзья Мои», (Ин. 15, 14), чтобы Он не сказал: «Друзья Мои и искренние отступили от язвы Моей, и ближние мои стоят вдали (Пс. 37, 12)! Кто Его друг, пусть сядет рядом с Ним набожным размышлением о Его страстях, не медля, семь дней и семь ночей, как друзья Иова, но в этот же самый настоящий час, чтобы не сказал Он и нам, как Петру: «Так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (Мф. 26, 40). Кто истинно любит Его, раздери не ризы, но сердце твое для Того, Кто дал сердце Свое ради тебя на раны; пролей капли слез ради Того, Кто пролил ради тебя Кровь Свою! Теперь в этой Его великой беде и страдании покажи себя Его другом, чтобы и Он в твоей беде оказался Благодетелем! **(103, 885—887).**

Сердцем страдал Создатель, взирая на злобу человеческую. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем» (Быт. 6, 5—6). Если только видя злодеяния наши, восскорбел Бог в сердце Своем, то какую же, скажите мне, скорбь ощущает Он в Себе теперь, когда не только взирает на злодеяния наши, но и взял их на Себя, все грехи, все беззакония, все преступления целого света воспринял на Себя: «Берет на Себя грех мира» (Ин. 1, 29)? Не внутри только, но и вне невыносимую и нестерпимую выносит и терпит боль. Он жалуется у Псалмопевца: «Истощилась в печали жизнь моя» (Пс. 30, 11). Он испытывает боль во всех членах тела Своего, ибо мы все члены наши обратили ко греху: боль в голове — потому что беззакония наши «превысили голову» нашу (Пс. 37, 5); боль в очах — потому что очи наши мы «устремили... на землю» (Пс. 16, 11); боль в устах и языке — потому что уста наши мы «открываем на злословие» и язык наш «сплетает коварство» (Пс. 49, 19), боль в руках — потому что руки наши осмелились сорвать запретный плод; боль в сердце — потому что из сердца нашего исходят помышления злые (Мф. 15, 19); боль во внутренностях — потому что проклятие вошло «как вода, во внутренность» нашу (Пс. 108, 18); боль в ногах — потому что ноги наши уклонились от пути правого; страдает весь, ибо всякий из нас одержим бесчисленными страстями и возлежит на ложе зла. Зло наше возложило Его на болезненное ложе крестное, говорит Иоанн Дамаскин. Это мы все ложе Его обратили в болезнь Его; это мы, зачав болезнь, родили беззаконие. Наши греховные раны нанесли болезненные раны Христу, Спасителю нашему. Ты страдаешь, Господи, говорит святой Амвросий, и мучишься не Твоими, но моими ранами, не Твоею смертью, но моей немощью. В лице каждого грешника Давид жаловался: «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь» (Пс. 114, 3). Избавляя нас от этих адских мук и сетей смертных, Христос Спаситель Сам принял на Себя болезни и сети **(103, 887—888).**

«Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон» (Ин. 18, 1).

«И было к нему (Илии) слово Господне: пойди отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить» (3 Цар. 17, 2—4). После хлеба на вечери спешит Христос Спаситель наш к воде — к потоку: «Из потока на пути будет пить» (Пс. 109, 7). Учители церковные, объясняя слова Давидовы: «Поток прошел бы над душею нашею» (Пс. 123, 4), называют потоком гонения, скорби и беды. Вот через какой поток идет наш Господь — через гонения, через скорби: «Начал скорбеть и тосковать» (Мф. 26, 37)... Вот от какого «потока на пути будет пить, и потому вознесет главу» (Пс. 109, 7), когда будет вознесен на Крест. Идет через поток скорбей, чтобы

и нам оставить в нем Свои следы. «Пути в водах многих» — во многих скорбях, чтобы и мы путем многих скорбей шли за Ним к Небесному Царствию; чтобы поток бед прошла душа наша, то есть «воду непостоянную» гонений, преследований, нападений от мира, плоти и диавола.

Бежит Давид от сына Авессалома через поток (2 Цар. 15, 23) с плачем, со скорбью: преследует и здесь злобный Авессалом, а грешник — Отца своего, который породил его водою и духом. Идет и Господь через тот же поток со скорбью, говоря: «Объяли Меня муки смертные и потоки беззакония устрашили Меня» (Пс. 17, 5), ибо из-за потоков беззаконий наших переходит Он поток страданий (103, 889—890).

Но бывает ли у какого-нибудь человека столь тяжкое делание, столь скорбная работа, столь трудное дело, как у Того, Кто сделался Человеком ради человеколюбия, Кто явился на земле и жил среди людей, Кого Пилат показывает народу со словами: «се, Человек» (Ин. 19, 5),— делание Господа нашего Иисуса Христа, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася, Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна», Который говорит: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин. 5, 17)? Что же это? «Спасение содея посреде земли, Христе Боже, на Кресте Пречистыя Свои руце простер!» О, сколь трудное дело, сколь великое делание, сколь тяжкая работа, в которой и слезами, и кровавым потом, и самой кровию обливается Делатель! (103, 890—891).

Он говорит: «Душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38), ибо ожидает страдания и поношения. Зовет невеста Жениха своего: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн. 4, 16). Но каким же плодом питается Возлюбленный? Тем, который вкусил Адам в раю и за которым последовали обнажение, изгнание и смерть. Ибо и здесь мысленный наш Адам претерпел обнажение: «Сняли с Него багряницу» (Мф. 27, 31) и изгнание: «вывели вон из виноградника» (Мф. 21, 39), и смерть уже наступает. Вкусил Адам яблоко в раю, и теперь он испытывает кислоту и горечь этого яблока, вкушает не сладкие, но горькие плоды, говоря: «Пресыщает меня горестями» (Иов 9, 18). Горестью исполняется в этом винограднике наш Спаситель, взирая на содомские яблоки, на гоморрские гроздья: «Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие» (Втор. 32, 32).

Много в том винограднике трудолюбивый Делатель трудится, ибо, собрав все терния греховные, все тяжести беззаконий наших в одно место, возлагает их на плечи Свои, чтобы вынести их вон, и, отягченный ими, сетует: «Беззакония мои превысили голову Мою, как тяжелое бремя отяготели на Мне» (Пс. 37, 5); и так отяготели, что Я должен уже упасть на землю от этой тяжести. Святитель Димитрий Ростовский (103, 891—892).

«Ныне прославился Сын Человеческий»

(Ин. 13, 31)

Подобало бы удивиться, что Царь славы не устыдился претерпеть столь бесчестные страдания и смерть, чтобы облечься в Свою прежнюю славу. Но не дивно то, что слава Господня явилась подобно заре в тех самых страданиях, ибо Грядущий на вольную страсть сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий» (Ин. 13, 31). Если бы так кто-либо сказал: Господи, Ты идешь на страдание и бесчестие, а говоришь, что Ты прославлен; может быть, после когда-нибудь будешь прославлен? — то это было бы неверно, ибо самое страдание уже является и славой, как говорит об этом и один из отцов: «Славою Сына является Крест, как и для Отца славою является Сын». Крест, смерть — вот слава Сына, ибо это корень, начало и мать Его прославления. Бесчестие порождает честь, Крест

порождает славу, и славу не только для Самого Господа, но и нам, Его рабам, сынам Восточной Церкви. Его вольными страданиями прославляемся и мы, как воспевает мать наша, Святая Церковь: «Аще ят был еси, Христе, от беззаконных мужей, но Ты ми еси Бог, и не постыждуся; биен был еси по плещема, и не отметаюся; на Кресте пригвожден был еси, и не утаю; Воскресением Твоим хвалюся, смерть бо Твоя — живот мой».

Высок лик апостолов, высок и лик пророков; не низкий чин и учителей, преподобных, девственников, пустынников и прочих святых; однако же все они своего совершенства достигли не без малых страданий. Примером же для них всех явился Господь наш Иисус Христос. Он был Пророк, ибо предсказывал будущее — о разорении Иерусалима и о дне Страшного Суда. Он был и Апостол, ибо, будучи послан от Бога Отца, ходил с проповедью повсюду. Был Он и Врач безвозмездный, и весь народ хотел прикоснуться к Нему и исцелиться от своих недугов. Он был и постник, и пустынник, ибо «возведен был Духом в пустыню» (Мф. 4, 1) и постился сорок дней. Он был и великий Чудотворец, воскрешавший мертвых. Но не здесь Он утвердил венец Царствия Своего, венец славы Своей. Где же? В страдании, в венце терновом, в излиянии Крови Своей: «Сыну Человеческому много должно пострадать» (Мр. 9, 12), чтобы войти в славу Свою. Вот вы видите, как царствует терние, как страдание порождает славу. Видите, что и для Самого Господа был не какой иной путь к вечной славе, как только в страданиях. Итак, «видим Иисуса за приятие смерти славою и честию венчанна».

Слышите, о возлюбленные, что даже и Христу, Господу нашему, хотевшему войти в Свою настоящую, собственную славу, подобало так много пострадать. Что же сказать о нас? Какие труды, какие подвиги нужны нам, хотящим войти не в свою, но в чужую славу? В чужую, ибо отчуждили мы себя от нее своими грехами: «Отчуждени быша грешницы от ложесн». **Святитель Димитрий Ростовский** (103, **255—257).**

Небо и земля и все, что на них, да славословят вместе с нами Возвеличившего наш род, потому что Он обновил образ Свой в нас, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 279).**

(Господь) родился на этой земле, умер, подвергшись козням и мукам, и освободил весь мир Крестом — всему этому должно веровать. Нужна великая и славная вера, чтобы веровать, что от Креста — оружия смерти произошла свобода и от смерти — жизнь, наполнившая всю вселенную. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 168).**

Распятие Христа Господа и собор Архангела Гавриила! Новое утешительное сочетание! Гавриил предвозвещает рождение Предтечи; Гавриил благовествует Деве; он же, вероятно, возвещал радость о рождении Спасителя; не кто другой и женам возвестил о Воскресении Христа Господа. Таким образом, Гавриил есть всякой радости провозвестник и носитель. Распятие же Христово есть радость и отрада всех грешников. Грешнику, пришедшему в чувство своей греховности и всеправедной Правды Божией, некуда укрыться, кроме как под сень Креста. Здесь принимает он удостоверение, что ему нет прощения, пока он один стоит перед Богом со своими грехами и даже со слезами о них. Одно для него спасение — в крестной смерти Господа. На Кресте разодрано рукописание всех грехов. И всякий, кто принимает это с полной верой, делается причастным этому таинству помилования. С созреванием этой веры созревает и уверенность в помиловании, и вместе отрада от чувства вступления в состояние помилования на все века.

Крест — источник радости, потому что грешник верою пьет из него отраду помилования. В этом отношении он есть своего рода Архангел, благовествующий радость. **Епископ Феофан Затворник (107, 97—98).**

...«Смертию смерть поправ...»

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились» (1 Пет. 2, 24).

Бог, став человеком, страждет, как человек, и обнищевает до восприятия плоти, чтобы мы обогатились Его нищетою (14, 144).

Во имя кого и зачем пролита за нас эта Кровь — святая и преславная Кровь Бога, и Архиерея, и Жертвы? Мы были во власти лукавого, проданные под грех и сластолюбием купившие себе повреждение... Отец приемлет (Жертву) не потому, что требовал ее или имел в ней нужду, но по Домостроительству и потому, что человеку нужно было освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына, посредствующего и все устрояющего в честь Отца, Которому Он оказывается во всем покорным (14, 175).

Немногие капли Крови воссозидают целый мир и для всех людей делаются тем же, чем бывает закваска для молока, собирая и связуя нас воедино. Святитель Григорий Богослов (14, 183).

Погиб бы род человеческий, если бы Владыка и Спаситель всех, Сын Божий, не пришел положить конец смерти (2, 202).

Господь, после того как доказал Свое Божество делами, приносит жертву за всех, вместо всех предавая на смерть храм Свой (Тело), ...чтобы всех сделать свободными от ответственности за древнее преступление. О Себе же, в Своем нетленном Теле явив начало общего Воскресения, доказал, что Он выше и смерти... Итак, Тело, поскольку оно имело общую со всеми телами сущность и было Телом человеческим, хотя по необычайному чуду образовалось из одной Девы... Однако, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти. По причине же снисхождения в него Слова не потерпело свойственного телесной природе тления... И чудным образом в одном и том же совершилось и то и другое: и смерть всех приведена в исполнение в Господнем Теле, и уничтожены Им смерть и тление ради сущего в Нем Слова (2, 216).

Бог Слово потерпел поругание от людей, чтобы мы наследовали бессмертие. Святитель Афанасий Великий (2, 260).

Наш человеколюбивый Спаситель добровольно воспринял оскорбительное и бесчестное для Себя, чтобы спасти гибнущего от обмана; снизошел в нашу жизнь, поскольку провидел и славное восхождение из нее, согласился умереть по человечеству, поскольку заранее знал и о Воскресении (24, 60).

Христос избавил нас Своею Кровию от смерти и грехов: Он и искупил :, и не обнаружил никакого превозношения в отношении к искупленпризывая мертвых к жизни, исцеляя всякую болезнь душ и телес. вятитель Григорий Нисский (24, 450).

Творец, сжалившись над нашим родом, послал к нам Врача душ и телес, воздвигнув от Отеческих недр Единородного Сына Своего, Который благоволил принять «образ раба» (Флп. 2, 7) и родиться от Девы, жить вместе с нами и претерпеть все наши (скорби), чтобы нашу природу, повергнутую на землю множеством грехов, возвести от земли на Небо (Ин. 3, 16) (38, **269).**

Эта смерть (Господа) спасла погибавшую вселенную; эта смерть соединила Небо с землей; эта смерть разрушила власть диавола, сделала людей ангелами и сынами Божиими; эта смерть возвела наше естество на Царский престо'л (45, **764).**

Когда пришел Христос и умер за жизнь мира, то смерть уже не называется смертью, а сном и успением (36, **438).**

Он из любви к нам все претерпел: изшедши из самых... Отеческих недр, благоволил принять образ раба, испытать все человеческие (страдания), потерпеть озлобление и бесчестие от иудеев, наконец, принял Крест и позорную смерть, чтобы посредством веры в Него избавить нас, пресмыкавшихся по земле и обремененных бесчисленным множеством тяжких грехов (38, **370).**

Для того снизошел Единородный Сын Божий, чтобы нас возвести и поставить выше Небес (39, **566).**

Если кто-либо из неверных спросит тебя: почему распят Христос? — скажи: чтобы распять диавола (36, **896).**

Во Христе, в Его Жертве мы имеем спасение, и все, что было до Его пришествия, мы познаем как предуготовление к этому пришествию... **Святитель Иоанн Златоуст (42, 927).**

Если бы мы жили на земле тысячи лет, и то мы ничем не могли бы воздать за эту Божию милость — одно заушение Спасителя **(125, 316).**

•Десница Твоя пробита гвоздями за то, что я простер ее к запретному плоду (28, **193).**

За меня, Господи, Ты воспринял язвы и по благоволению ко мне заключился во гробе! Будь и теперь милостив ко мне, Господи, и избавь от Суда (28, **193).**

Ты, Господи, сделался Жертвой за нас, чтобы Своею Кровию загладить нашу вину. Ты сделался ради нас Священником, чтобы кроплением Своей Крови очистить нас (28, **340).**

Христос видел, как страшна смерть для человеческого рода, поэтому Сам снисшел, по милосердию Своему, вкусил смерть, чтобы и мы смелее встречали смерть (28, **487).**

Ради плененного Адама пришел Ты в нашу страну, Господи, как соглядатай, и извел его из стана того крепкого, который обольстил и увлек его (28, **143).**

Благодарение Благому, освободившему наш род от рабства диаволу и смерти и примирившему нас с горними сонмами, которые гневались на нас за нашу неправду (28, **279).**

И грех, и смерть отъял от смертных Господь всяческих, и род человеческий не работает уже державе смерти. И вот доказательство этому представлено на земле во святых, а вечность подтвердит это покоем,

исполненным блаженства (28, **396).**

С Адама началась смерть, и течение ее простерлось до Христа. Христос упразднил державу ее, отнял жало у греха, и во всех родах проповедуется, что смерть во Христе побеждена человечеством (28, **505).**

Вот, Ты приносишься в Жертву на Трапезе нашей и орошаешь уста наши. Тобою молитва наша да взойдет к Отцу. Благословение Тебе от всех, Милосердный во всем (28, **340).**

На уничижение пришел (Господь), чтобы всем даровать жизнь; хвала Тебе от всех, оживотворенных Твоею рукою (29, **173).**

Смерть Христа сделалась для нас спасением, и смертью Его навсегда умерщвлен грех (31, **142).**

Он умер Своим Телом для нашего мира, чтобы Своим Телом оживить нас для Своего мира (32, **327).**

Завеса разодралась, чтобы открылось, что Господь отнял царство у иудеев и отдал народу, который приносил плоды (32, **319).**

Господь сделался Защитником истины... и молчал перед Пилатом, потому что Истина подверглась насилию (32, **298).**

Христос победил смерть, когда возведен был на Крест. **Преподобный Ефрем Сирин (32, 308).**

«... Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18)

Христос снисходит к рабам и сорабам, приемлет на Себя чужое подобие, представляя в Себе всего меня и все мое, чтобы истощить в Себе мое худшее, подобно тому как огонь истребляет воск или солнце — испарения земли, и чтобы мне, через соединение с Ним, приобщиться свойственного Ему. Поэтому собственным Своим примером Он возвышает цену послушания и испытывает его в страдании, потому что недостаточно было одного расположения, как недостаточно бывает и нам, если не сопровождаем его делами, ибо дело служит доказательством расположения. Но, может быть, не хуже предположить и то, что Он подвергает испытанию наше послушание и все измеряет Своими страданиями, руководствуясь искусством Своего человеколюбия, чтобы собственным опытом познать, что для нас возможно и сколько должно с нас взыскивать и нам извинять, если при страданиях будет принята во внимание и немощь. Ибо если и Свет, Который, по причине покрова (плоти), светит во тьме (Ин. 1, 5), то есть в этой жизни, гоним был другою тьмою (подразумеваю: лукавого и искусителя), то насколько более потерпит это, по своим немощам, тьма (человек). И что удивительного, если мы, когда Свет совершенно избежал, бываем несколько настигаемы? По правому об этом рассуждению, для Него более значит быть гонимым, чем для нас быть настигнутыми. Присоединю к сказанному еще одно место, которое... очевидно, ведет к той же мысли: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, **18). Святитель Григорий Богослов (13, 83).**

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы ему наречься и сыном Божиим, рожденным от Духа Святого, тот прежде всего с великодушием и терпением должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды — будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на

душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, а тем воспрепятствовать ей войти в Жизнь. Наводят они все это по Божию Домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, поскольку они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда по благодати с верою и великим терпением ожидают избавления, почему приходят в состояние выдержать всякое искушение и, таким образом улучив обетование, делаются достойными Царствия. Преподобный Ефрем Сирин (26, **521).**

Поскольку Божественный Промысл щадит согрешающих больше, чем они щадят самих себя, то по долготерпению взывает царственной и человеколюбивой проповедью: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Но если согрешающие, ни во что вменяя это увещание, сочтут долготерпение — небрежением, то, может быть, и ныне, но без сомнения, когда настанет время Суда, уже не пощадит тех, кто не пощадил самих себя, но подвергнет самым жестоким наказаниям пренебрегших долготерпением Божиим... (51, 11).

...Если и теперь весьма долготерпелив Божий гнев, призывая к покаянию, то впоследствии без замедления строже накажет презревших столь великое человеколюбие. Поэтому многие еще здесь не избежали непреодолимой руки, но были постигнуты такими бедствиями, которые затмили всякое представление о бедствиях; многие же, как им казалось, избежав наказаний здесь, вкусили горчайшие там, когда Праведный Суд воздал им должное. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 43).

Невинный и Всесвятой Господь, пострадав принятым им человечеством за виновное и зараженное грехом человечество, предоставил страдания в путь спасения для всех Своих последователей, для всего Своего духовного племени и родства... Вместе с тем Он изливает в страдания рабов Своих из Своих страданий неизреченное духовное утешение в деятельное доказательство верности спасения и верности пути страдальческого, ведущего к спасению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 127).**

«...Мы — дети Божии... сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 16—17)

Для того Христос пришел во плоти, предначертал Евангельские правила жизни, претерпел для того Страдания, Крест, Погребение и воскрес, чтобы человек, спасаемый через подражание Христу, воспринял древнее сыноположение. Поэтому для совершенства необходимо подражание Христу — не только явленному в жизни Христа примеру безгневности, смиренномудрия и долготерпения, но и смерти Христовой. Святитель Василий Великий (6, 239).

Кто от всего сердца не возненавидит того, что свойственно земной плоти и всех ее движений и действий, и своего ума не вознесет к Отцу всех, тот не может получить спасения. Кто же сделает это, над трудами того умилосердится Господь наш и дарует ему невидимый и невещественный огонь, который попалит все находящиеся

нем страсти и совершенно очистит его ум. Тогда будет обитать в нем Дух Господа нашего Иисуса Христа, научая его поклонению Отцу (через распинание плоти со страстями и похотями). Но пока мы наслаждаемся по плоти своей, до тех пор остаемся врагами Богу, и Ангелам Его, и всем святым. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, не нерадите о жизни вашей и не позвольте этому краткому времени похитить у вас вечность, которой нет конца, и этому телу плоти — лишить вас беспредельного и неизреченного Царства светов. Истинно смущается душа моя и дух мой цепенеет от того, что, когда нам дана свобода, чтобы избирать дела святых, мы, опьянев от страстей... не хотим вознести свой ум и взыскать высшей славы, не хотим подражать деяниям святых, или следовать им, чтобы, став наследниками их дел, вместе с ними получить и наследие вечное. **Преподобный Антоний Великий (66, 28).**

Всякий, желающий спастись... думай, что ты умер ныне, что ныне ты отрекся и оставил (произволением весь мир)... вместе с тем, совершенно отбросив попечение о земных предметах, возьми крест свой на плечи, крепко его привяжи и до конца жизни переноси труды искушения, боли скорбей и гвозди печалей, принимая их с величайшей радостью, как венец славы. Ежечасно пронзаемый остриями обид и жестоко побиваемый камням всякого рода бесчестия, проливая слезы вместо крови, ты будешь мучеником. Перенося с великой благодарностью поругания и заушения, ты сделаешься причастником Божества и славы. А если ты сам себя покажешь последним из всех, рабом и слугой, то после Бог сделает тебя первым из всех, как обещал. Если ты возлюбишь врагов и всех ненавидящих тебя и будешь от души молиться за обидящих тебя и благотворить им по силе твоей, то поистине ты будешь подобным Всевышнему Отцу твоему, и, стяжав чистоту сердца, ты узришь в нем Бога, Которого никто никогда не видел (из плотских). Если же случится тебе потерпеть гонение за правду, то радуйся, потому что Царство Небесное стало твоим. А что более этого? Все это и многое другое, заповеданное Богом, делай и других учи... если хотите спастись. Если вы отрекаетесь и отвращаетесь, считая позором и бесчестием терпеть все это (быть презираемыми) и положить души свои за заповеди Божии, то зачем стремиться узнать, как вам спасаться (и через какие деяния можно содружиться с Богом)? Зачем же и Богом вашим Меня называете? — говорит Господь. Зачем и себя неразумно считаете верующими в Бога? Ведь Он ради вас все это претерпел добровольно, будучи распят на Кресте и умерев смертью злодеев. Его поношения и позорная смерть сделались славой мира, жизнью, светом, воскресением мертвых, похвалой всех верующих в Него; стали одеянием бессмертия и истинного обожения для всех верных. Поэтому те, которые подражают честным страданиям Моим, говорит Господь, сделаются также и причастниками Божества Моего и наследниками Царства Моего, станут общниками неизреченных и невыразимых благ и будут вечно пребывать со Мною. О прочих же кто не восплачет и не возрыдает? Кто не прольет слез от жалости сердца? Кто не оплачет великого их бесчувствия? Они, оставив жизнь и ужасным образом отторгшись от Бога, сами себя предали смерти. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 71).**

Господь пришел взять на Себя скорби и тяготы, тебе же дать Свой Покой, а ты не хочешь понести трудов и пострадать, чтобы этим могли исцелиться твои раны (33, 206).

Не гладким путем надо шествовать к спасению, но терпеть и скорбеть и таким образом войти в жизнь (33, 218).

Пострадать же и прославиться можно только тем, которые в этом ре распяли себя и раны Господа носят на собственных телах (33, 328).

Пойми же, что в скорбях и страданиях, в терпении и в непоколебимой вере скрыты обетования, сама слава и приятие небесных благ. **Преподобный Макарий Египетский (33, 402).**

Скорбно шествование по спасительному пути, но блаженно упокоение. Жестоко шествование, но его воздаяние — радость. Стеснительно шествование, но место отдохновения пространно. Это спасительное шествование — покаяние, посты, молитвы, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, забота о душе... голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание, коленопреклонения, гонения, разграбления, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествовать по этому пути — значит быть укоряемым и терпеть, быть ненавидимым — и не питать ненависти, злострадать — и воздавать за это добром, прощать должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда этого потребуют обстоятельства. Тот, кто пойдет этими узкими вратами и этим узким путем, примет блаженное небесное воздаяние, которому не будет конца. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 342).**

Блажен, кто идет путем тесным, потому что венценосцем восходит на Небо. **Преподобный Нил Синайский (48, 255).**

Если намерен идти на Небо и получить там Царство, не спрашивай, нет ли трудностей на этом пути... Хотя бы там были все человеческие скорби: злословия, обиды, бесчестия, голод, болезнь и вообще все беды, какие случаются **в** жизни... неужели ты не посмеешься над ними и не презришь все это? (35, **142).**

Помни: никто из нерадивых, беспечных и бездеятельных никогда не может спастись (35, **578).**

Бог обещает нам Царство, а мы пренебрегаем Им; диавол готовит нам геенну, а мы чтим его (порабощаясь ему) (43, 66).

Нам всегда нужна ревность, великая горячность души и готовность ее к смерти (за Христа). Невозможно получить Царствие иначе как через Крест. **Святитель Иоанн** Златоуст **(43, 284).**

Что для нас страшно? Ничто, кроме уклонения от Бога и от Божественного. **Святитель Григорий Богослов (116, 302).**

Отчуждение и удаление от Бога несноснее мучений, ожидаемых в геенне (8, 84).

Посвятивший себя Богу и потом бежавший к другому роду жизни (страстной и греховной) стал святотатцем, потому что сам себя похитил и присвоил себе (или отдал диаволу) Божие приношение. **Святитель Василий Великий (8,** 109).

«Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем»
(Гал. 6, 17)

Ношение язв Господа Иисуса совершается у христиан трояким образом. Во-первых, мученичеством, как мы это видим у апостолов и страстотерпцев; во-вторых, добровольным самоумерщвлением, что видим у преподобных; и, в-третьих, сердечной любовью к Богу, как мы это должны делать все.

Носят язвы Господа Иисуса мученики. Так носил их святой апостол Павел, побиваемый палицами, забрасываемый камнями; так носил их святой великому-

ченик Димитрий, прободенный копьем; так же носили их и все другие страстотерпцы, претерпевшие за Христа различные виды мучений. И все эти язвы страстотерпцев именуются язвами Господа Иисуса, потому что мы — члены Его, а Он — наша Глава, и когда страдают члены, глава терпит эти страдания, как свои собственные. Как благодеяния, творимые рабам Господним, Господь вменяет Себе и на Страшном Суде этим благотворителям говорит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), так и обиды, наносимые рабам Его, вменяет Себе и в день Страшного Суда говорит мучителям: «Так как вы сделали это одному от сих... то сделали Мне». Вы били палицами Моего Павла — вы Меня били; вы бросали в него камнями — в Меня бросали. Вы прободали копием раба Моего Димитрия — вы Меня прободали; вы посекали мечами, ввергали в огонь, отдавали на съедение зверям рабов Моих — вы Меня посекали, Меня ввергали в огонь, Меня отдавали на съедение зверям. «Так как вы сделали это одному из сих... то сделали Мне». Так страдания рабов Божиих вменяются Господом Себе, раны и язвы, которые претерпевают за Господа рабы Его, являются как бы Его собственными ранами и страданиями. И потому апостол сказал: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Второй образ ношения язв Господа Иисуса у христиан бывает, когда кто-либо, желая идти совершеннейшим путем спасения и стараясь совершеннее угодить Богу, умерщвляет тело свое разными видами умерщвлений, как те, например, которые отверглись мира и себя самих, которые заковали себя железными поясами и веригами, которые облеклись в колючие власяницы, которые приводили в немощь плоть свою различными видами умерщвлений, даже до ран и изнеможения тела. Это знают те, о которых говорит апостол: «Скитались в мйлотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 37—38).

Подвиги и труды их, хотя они и добровольны и совершаются без пролития мученической крови, суть как бы язвы, и язвы Христовы, которыми хвалится и апостол Павел после многих самоумерщвлений: «Я,— говорит он,— ношу язвы Господа Иисуса на теле моем».

Тот же святой апостол Павел вменяет умерщвления наши в страдания Господа, говоря: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4, 10). Слушайте: «В теле мертвость Господа Иисуса». Умертвили ли мы себя с помощью Божией, умерли ли для греха — эта мертвость наша есть мертвость Господа Иисуса, ибо мы — тело Его, согласно Писанию: «вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12, 27). И как мы сами не свои, а Христовы, по словам Писания: «вы не свои... вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 19—20), ценою Крови Христовой, так и все добрые дела наши, все подвиги и труды наши, все умерщвления наши — не наши, а Христовы, как совершаемые с Его помощью: «без Меня,— говорит Христос,— не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

Итак, умерщвляющий себя носит в теле своем «мертвость Господа Иисуса», носит «язвы Господа Иисуса на теле своем».

Третье ношение язв Господа Иисуса — в боголюбивом сердце, которое как невидимо, так и неисследимо и непостижимо. Ибо кто может познать тайны сердца?

Два первые образа ношения язв Господа Иисуса — страдание за Христа самоумерщвление — не для всякого выполнимы; третий же образ — ношения зв Господних в сердце — возможен для каждого христианина, только бы он пожелал этого.

Страдание за Христа трудно, и не только для нас, но и для верующих, бывших прежде нас, было страшно. Многие убегали от мучителей и скрывались, где

кто мог; иные же от страха даже отвергались от Христа. Но ныне, слава Богу, уже нет гонений за Христа. Однако и теперь находятся многие, неповинно мучимые и оскорбляемые, хотя и не за Христа и не за отвержение Его. Они, если благодарят Бога за свои страдания.— носят язвы Господа Иисуса на теле своем, как апостолы и мученики Христовы.

Не для каждого исполнимо и самоумерщвление. Сам Христос говорит в Святом Евангелии: «не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11). Если бы хоть отчасти умерщвляли свои страсти, насколько возможно понести, было бы у мирян по крайней мере воздержание! От сердечной же любви к Богу никому нет никакого ущерба. Ибо какой труд, какое неудобство в том, чтобы любить Бога?

Первый образ ношения язв Господних, то есть мученичество, оставим для неповинно мучимых и оскорбляемых. Да утвердит их Господь в терпении и да сподобит их мученического венца! Другой образ — совершенное самоумерщвление отошлем в монастырь для иноческого чина. Пусть живет там и постригается! Третий же образ — ношения язв Господа Иисуса в сердце, то есть любовь к Богу от всего сердца, рассмотрим, ибо он и для тех двух служит причиной и началом. Ибо и мученичество претерпевается ради любви Божией, и умерщвление себя совершается во имя любви к Богу, и «любящим Бога... все содействует ко благу» (Рим. 8, 28).

Носить язвы Господа Иисуса в сердце — значит иметь сердце, уязвленное любовью к Господу Иисусу, уязвленному за нас гвоздями и копием на Кресте (103, 792—794).

Апостол говорит: «Я рассудил быть у Вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2, 2). Как же мы можем знать и видеть Иисуса Христа? Недостаточно одними только телесными глазами смотреть на распятие Господне, изображенное на иконе, а нужно, главным образом, внутренними очами смотреть на Его страдания, ибо Он и теперь страдает, хотя не плотию, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грешниками. А как смотреть на Христа умными очами, пусть будет нам образцом преподобный Стефан, о котором пишется в Лимонаре. Три старца пришли к авве Стефану и вели разговор о пользе душевной, но старец молчал. «Что же ты, отче, ничего нам не отвечаешь? — говорят старцы.— Ведь мы пришли к тебе ради пользы».— «Простите мне, братия, сказал тогда Стефан, я до сих пор и не разумел даже, о чем вы говорите. Но что могу — скажу вам: я всегда — и днем и ночью вижу умом своим распятого на Кресте Господа нашего Иисуса Христа». Какое дивное богомыслие! Сидит святой отец среди братий, среди бесед человеческих, но умом своим предстоит Христу, распятому на Голгофе, Христа видит, Христу внимает.

Подобным образом к преподобному Пимену пришел однажды авва Исаак и, увидя его сидящего в молчании и как бы в исступлении, подождал несколько и, когда тот пришел в себя, спросил: «Скажи мне, отче, где ты был умом своим?» Вынужденный просьбами, Пимен отвечал: «Мой ум был там, где, стоя при Кресте, плакала Пречистая Дева Мария Богородица». Какой добрый пример умозрения! Какое прекрасное умосозерцание распятого Христа! Эти святые отцы насаждали духовный виноград души своей на голгофском холме, на тучном месте, где пролилась Кровь Христова, где совершилось дело нашего спасения.

Станем же и мы, грешные, на Голгофе умом своим, посмотрим на пригвожденного ко Кресту, измученного, окровавленного, мертвого и преклонившего голову Господа, посмотрим на Его неизреченную любовь к нам, ибо так возлюбил Бог мир, что такие лютые страдания потерпел за нас. Кто когда-нибудь, возлюбил другого так, как Он нас? Кто возлюбил отца или мать, сына или дочь, или друга, чтобы пострадал за них так, как Он за нас? Так возлюбил Бог мир. Можно ли найти где лучшую любовь, чем Его любовь к нам? «Нет больше тои

любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не так дивно, а то за врагов Своих, за грешников Господь наш положил Свою душу, как и апостол говорит: «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Так возлюбил Бог мир! О, неизреченная любовь Твоя, Человеколюбче!

Почему же Господь так возлюбил нас? Достойны ли мы такой любви и излияния за нас Его Крови? Нисколько, ибо как мы можем быть достойны, будучи Его врагами? Как достойны, когда постоянно прогневляем Его? Как достойны, когда Его драгоценную Кровь, за нас излитую, попираем злыми делами и всегда Ему досаждаем? Но почему же возлюбил нас, грешных, Бог? По неизреченному милосердию и благости Своей Он еще прежде создания уже возлюбил нас, а зная наперед о нашем падении, предуготовил нам и спасение. Какое неизреченное милосердие и человеколюбие!

И чего же Он за это требует от нас? Богатства ли нашего — золота или серебра? Ничуть. «Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15, 2). Чего же? Одной только любви Он требует от нас. ...За Кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кроме сердца твоего: «сын, дай Мне твое сердце», возлюби Меня сердцем твоим.

О, возлюбленный Владыка мой! «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 56, 8). «Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя» (Пс. 17, 2), только Ты Сам подай мне силы делать то, что велишь, и вели, что хочешь; помоги мне любить Тебя — и возлюбишь меня. Возлюблю Тебя, Господи, возлюбившего меня и предавшего Себя меня ради. Святитель Димитрий Ростовской (ИЗ, 292).

Посмотрим внимательнее на крестную смерть Сына Божия, христианин, от которой зависит наша жизнь, ибо Он душу Свою за нас положил (Ин. 10, 15, 17 и 18). Нам, согрешившим, следовало не только временно, но и вечно умирать, ибо «возмездие за грех — смерть»,— говорит апостол (Рим. 6, 23). Но Христос, Сын Божий, умер на Кресте, чтобы нашу смерть умертвить Своей смертью, и нас, умерших, Своею смертью оживить. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем,— говорит Павел,— что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8). Если же временно и умирают верующие во имя Его, но поскольку «жало... смерти — грех» (1 Кор. 15, 56) Христос «истребил» Своею Смертью (Кол. 2, 14; 1 Кор. 15, 55), то и эта смерть для «умирающих в Господе» не есть смерть, но переход от жизни временной — к вечной. Если и разрушается их земная храмина тела, однако святая вера утешает и утверждает, что «имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор. 5, 1). «Если пшеничное зерно, пав в землю, ...умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24); так и тела усопших в Господе, погребенные и истлевшие в земле, услышав «глас Архангела и трубу Божию» (1 Сол. 4, 16), как посеянные семена из земли, выйдут из гробов, «ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52). Этим упованием укрепляясь и утешаясь, верные могут воскликнуть с Павлом: «поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 54—55). Святитель **Тихон Задонский (104, 2290—2291).**

Богочеловек провел земную Свою жизнь в лишениях и скорбях; этим он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, воз-

высил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия (111, 287).

Бог так чудно устроил дело нашего спасения, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению (112, 144).

Противящийся скорбям и ищущий отклонить от себя скорбный путь действует против своего спасения, стремится в слепоте своей разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 147). .

Один из братий опасно занемог, и Господь открыл Патермуфию о его близкой кончине. Время уже клонилось к вечеру, и старец поспешил, чтобы проститься с умирающим... Отшельник пришел в дом, когда брат уже умер. Сотворив молитву, старец приблизился к смертному одру и, поцеловав почившего, спросил: «Чего ты больше желаешь, брат,— отойти ли и жить со Христом или еще пребыть во плоти?» — «Зачем спрашиваешь, отче? Конечно, мне лучше пребыть со Христом...» — ответил, немного поднявшись на ложе, почивший. «Спи же в мире, чадо, и молись обо мне!» И брат тотчас, распростершись, снова уснул... Присутствовавшие при этом были поражены несказанным изумлением. «Воистину это человек Божий!» — восклицали все. После того старец облачил юношу, проведя всю ночь в пении псалмов, предал его честному погребению. Жизнь пустынных отцов (72, 59—60).

СЫН БОЖИЙ

Перейдем к именам Сына... Мне кажется, что Он именуется «Сыном» потому, что Он тождествен с Отцом по сущности, и не только тождествен, но и от Отца. «Единородным» (Ин. 1, 18) — потому что Он не только Единый и Единого и Единственно Единый, но и единственным образом, а не как тела. «Словом» (Ин. 1, 1) — потому что Он так относится к Отцу, как слово к уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом и потому, что Его. А иной бы сказал, может быть, что относится к Отцу, как определение к определяемому, потому что и определение называется словом. Ибо сказано, что познавший (таково значение слова «видевший») (Ин. 14, 9) Сына познал и Отца, и Сын есть сокращенное и удобное изображение Отчего естества, так как и всякое порождение есть безмолвное слово родившего. Но не погрешит в слове и тот, кто скажет, что Сын именуется Словом как соприсущий всему сущему. Ибо что стоит не Словом? «Премудростью» (1 Кор. 1, 25) — как ведение Божеских и человеческих дел. Ибо Сотворившему возможно ли не знать законов сотворенного Им? «Силою» (1 Кор. 1, 25) — как Охранитель тварей и Податель сил к продолжению бытия. «Истиной» (Ин. 14, 6) — как единое, а не множественное по естеству (ибо истинное единственно, а ложь многолика); как чистая печать и не ложный образ Отца. «Образом» (2 Кор. 4, 4) — как Единосущный и потому что Он от Отца, а не Отец от Него, ибо самая природа образа состоит в том, чтобы быть подражанием первообразу и тому, чьим образом он называется. Впрочем, здесь больше обыкновенного образа, ибо там и недвижимое бывает образом движимого, а здесь живого Бога — живой Образ, более имеющий с Ним сходства, нежели... всякое порождение с родившим. Ибо такова природа существ простых, что они не могут в одном быть схожими, а в другом несхожими, напротив, целое бывает изображением целого, и притом более похожим, нежели слепок.

«Светом» (Ин. 8, 12) — как светлость душ, очищенных в уме и жизни. Ибо если неведение и грех — тьма, то ведение и жизнь Божественная — свет.

«Жизнью» (Ин. 14, 6) — потому что Он свет, опора и осуществление всякой разумной природы. «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28), по двоякой силе вдохновения — и по дыханию жизни, которое Он вдохнул во всех, и по Духу Святому, Которого дает вмещающим, и по мере того как отверзает уста разум.

«Праведностью» (1 Кор. I, 30) — потому что разделяет по достоинству, правдиво судит и тех, которые под законом, и тех, которые под благодатью, и душу, и тело, чтобы душа начальствовала, а тело состояло под начальством, чтобы лучшее владычествовало над худшим, а худшее не восставало против лучшего.

«Освящением» (1 Кор. 1, 30) — как чистота, чтобы чистое вмещаемо было чистотою.

«Искуплением» (1 Кор. 1, 30) — как освобождающий нас, содержимых под грехом, как Давший Себя за нас в искупление, в очистительную жертву за вселенную.

«Воскресением» (Ин. 11, 25) — как переселяющий нас отсюда и, умерщвленных грехом, вводящий в жизнь.

Эти имена принадлежат еще вообще и Сущему выше нас, и Сущему ради нас: собственно же нам свойственные и принадлежащие, воспринятые Им по человечеству, есть следующие: «Человек» (1 Тим. 2, 5), чтобы невместимый иначе для телесного — по причине необъемлемости естества — не только сделался вместимым через тело, но и освятил собою человека, сделавшись как бы закваскою для целого смешения, всего человека освободил от осуждения, соединив с Собою осужденное, став за всех всем, что проникала смерть. А общее из всего этого есть Человек, по умосозерцаемому видимый Бог.

«Сын Человеческий» (Ин. 3, 13) — и через Адама, и через Деву, от которых родился (от одного как от праотца, от другой как от Матери) и по закону, и сверх законов рождения.

«Христос» — по Божеству, ибо само помазание освящает человечество не действием своим, как в других помазанниках, но всецелым присутствием Помазующего. И следствие этого помазания то, что Помазующий именуется человеком, а помазуемое делается Богом.

«Путь» (Ин. 14, 6) — как через Себя ведущий нас.

«Дверь» (Ин. 10, 9) — как вводитель.

«Пастырь» (Ин. 10, 11) — как вселяющий на «злачных пажитях», воспитывающий на «водах тихих» (Пс. 22, 2). Защищающий от зверей, обращающий заблудшего, отыскивающий погибшего, обвязывающий сокрушившегося, сберегающий крепкого (Иез. 34) и пастырским искусством собирающий в тамошнюю ограду.

«Овца» (Ис. 53, 7) — как заколение.

«Агнец» (1 Пет. 1, 19) — как совершенный.

«Первосвященник» (Евр. 4, 14) — как дарующий нам доступ.

«Мелхиседек» (Евр. 5, 6) — как рожденный без матери по естеству высшему, чем наше, и без отца — по естеству нашему как не имеющий родословия по горнему рождению, ибо сказано: «род Его кто изъяснит»? (Ис. 53, 8); как царь Салима, то есть мира, как царь правды и как приемлющий десятину от патриархов, которые мужественно подвизались против лукавых сил.

Имеешь перед собою наименования Сына — шествуй по ним, и если они высоки, то шествуй божественно, а если телесны, то подобострастно, лучше же сказать, совершенно божественно, чтобы и тебе стать богом, восшедшим от земли через Снисшедшего ради нас свыше. А более всего и прежде всего наблюдай сказанное — и не погрешишь в высоких и низких наименованиях. «Иисус Христос вчера и сегодня» телесно «Тот же», духовно «и во веки» (Евр. 13, 8) веков. **Святитель Григорий Богослов (13, 98).**

ЦАРСТВО БОЖИЕ

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека»

(Быт. 2, 8)

Бог вознамерился и по образу, и по подобию Своему сотворить человека как из видимой, так и из невидимой природы как некоего царя и начальника всей земли и того, что есть на ней. И прежде поставил для него как бы царский дворец, живя в котором он имел бы блаженную и вполне счастливую жизнь — Божественный рай, насажденный руками Бога в Едеме, хранилище веселия и всякой радости. Ибо слово «Едем» переводится как «наслаждение». Находясь на востоке — выше всей земли, благорастворенный и освещаемый тончайшим и чистейшим воздухом, красуясь вечно цветущими растениями, насыщенный благовониями, наполненный светом, превышающий мысль о всякой чувственной прелести и красоте, он является истинно Божественным местом и жилищем, достойным того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из бессловесных существ, а только человек — создание Божественных рук.

А в середине этого места Бог насадил древо жизни и древо познания. Древо познания — как некое испытание, и пробу, и упражнение послушания и непослушания человека. Поэтому оно и названо древом познания «добра и зла» (Быт. 2, 9), или потому, что вкушавшим от него оно давало способность к познанию их собственной природы, что прекрасно для людей совершенных, но плохо для очень несовершенных и для тех, в которых сильны сластолюбивые желания, подобно тому как твердая пища для тех, которые еще нежны (по возрасту) и нуждаются в молоке. Ибо сотворивший нас Бог не желал, чтобы мы суетились и заботились о многом, ни того, чтобы мы пеклись и промышляли о своей жизни, что подлинно и испытал Адам. Ибо, вкусив, он узнал, что был наг, и сделал себе пояс, взяв листья смоковницы, и препоясался. Прежде же вкушения «были оба наги», как Адам, так и Ева, «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Бог желал, чтобы мы были такими же бесстрастными, ибо это свойственно высочайшему бесстрастию. Еще же Он желал, чтобы мы были и свободными от забот, имея одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу, и наслаждаться Его созерцанием, и на Него возлагать свою заботу, что именно Он и возвестил нам через пророка Давида: «возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя» (Пс. 54, 23). И в Евангелиях, наставляя Своих учеников, Он говорит: «не заботьтесь для души вашей, что вам есть... ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6, 25). И далее: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). И к Марфе: «Марфа, Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10, 41),— сидение у ног Его и слушание Его слов.

Древо жизни имело силу подавать жизнь, было пригодно для еды только достойным жизни и не подлежащим смерти. Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же — духовным. Однако мне, по крайней мере, кажется, что, как человек был сотворен из чувственной и вместе из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным и вместе духовным и имевшим двоякий вид. Телом человек пребывал, как мы рассказали, в месте Божественнейшем и прекрасном, душою же — в высшем и еще более прекрасном месте, обитающего в нем Бога имея своим жилищем и славным покровом, облеченный Его благодатью и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, как некий Ангел, и питаясь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает жизнь, не прекращаемую смертью, и именно это Бог назвал и всяким древом: «от всякого дерева в саду ты будешь есть» (Быт. 2, 16). Ибо Сам Он — все, все в Нем и «Им стоит» (Кол. 1, 17).

Древо же познания и добра, и зла есть рассмотрение разнообразного зрелища, то есть познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; для людей, не боящихся перехода в другое (то есть худшее) состояние, вследствие того, что продолжительным упражнением они обрели некий навык к такого рода созерцанию. Но это познание не полезно для людей еще юных и в очень большой степени подверженных сластолюбивым желаниям, которых обычно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле вследствие нетвердости пребывания их в том, что более превосходно, и вследствие того, что они еще некрепко утвердились в привязанности к одному прекрасному.

Таким образом, Божественный рай, я думаю, был двойной, и истинно передали богоносные отцы, как те, которые учили одним образом, так и те, которые учили иным. Можно понять «всякое дерево» и как познание Божественного могущества; возникающее благодаря сотворенным вещам, как говорит божественный апостол: «невидимое Его... от создания мира через рассматривание творений» видимо (Рим. 1, 20). Но из всех размышлений и созерцаний этих более возвышенно то, которое есть о нас, касается нашего устройства, **как** говорит божественный Давид: «дивно для меня ведение Твое» (Пс. 138, 6)... Однако это познание для Адама, который был недавно сотворен, было не лишено опасности по причинам, о которых мы сказали.

Или: древо жизни можно понять как ту божественную мысль, которая рождается из всех чувственных вещей, и как возведение ума от них к Родоначальнику всего, и Творцу, и Причине, что Он и назвал «всяким деревом», полным, и нераздельным, и приносящим одно только полезное и прекрасное. Древо же познания «добра и зла» можно понять как чувственную и доставляющую удовольствие пищу, которая хотя по видимости и является приятной, однако на самом деле принимающего ее ставит в общение со злом. Ибо Бог говорит: «от всякого дерева в саду ты будешь есть», что значит, думаю: через посредство всех творений возвысься ко Мне, Творцу, и от всего собери себе один плод — Меня, Который есть истинная жизнь; все да принесет тебе плод — жизнь, и наслаждение Мною делай началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным. «А от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Ибо чувственная пища, согласно с законами природы, есть дополнение того, что исчезло, и она выводится из тела и гибнет. И невозможно, чтобы оставался нетленным тот, кто питается чувственной пищей. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 2. гл. 11, с. 74—78.

«Чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его?»

(Лк. 13, 18)

Под закваской, которой Господь уподобил Царствие Небесное (Мф. 13, 33), подразумевается бессеменное воплощение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которое оживотворило все концы земли, и соединение Его с единосущным нашему телом, заимствованным от Богородицы Марии, посредством которого все люди возрождены к новой жизни **(115,** 754—755).

Господь уподобил Царство Небесное неводу (Мф. 13, 47). Как брошенный в море невод захватывает рыбу всякого рода, так и Вечное Царство Христово, заключая в себе людей всех стран, доставляет спасение каждому по мере веры, потому что участниками вечной радости делаются не благородные или знаменитые, а благонравные и чистые по жизни, которые стали добычей истинных ловцов. Подобно тому как, вытащив невод, выбирают из него хорошую рыбу, так во время Суда над Церковью Господней, то есть над именующими себя христианами и соединенными единством веры, устоявшие в истине будут собраны в вечные обители, а еретики и противящиеся истинному учению будут извержены из Царствия Небесного **(115,** 757).

По многим причинам Господь уподобил Царство Небесное зерну горчичному (Мф. 13, 31). Во-первых, в обозначение крайнего Своего обнищания, которому Он подвергся для освобождения нас от бедствий настоящей жизни. Во-вторых, в обозначение того, что в начале Евангельской проповеди Церковь Его состояла из небольшого числа членов. В-третьих, по естественной крепости горчицы — в подобной крепости имеют нужду идущие тесным путем. И, наконец, в ознаменование того, что как горчица не разделяется от сечения, так и соединившийся с Господом и возросший в совершенного человека должен быть соединен с Ним так, чтобы никакие бедствия не отлучили его от Господа. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 751).**

Великое таинство заключается в малом зерне горчичном, как объясняют отцы; поэтому в научение наше написано: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 31—32). Если это так, то и нам надо подражать свойствам этого семени. Когда (Писание) называет его самым меньшим из всех семян, то этим показывает, что мы должны возлюбить смиренномудрие, считая себя ниже всякого, иметь кротость и долготерпение. ...То, что сила его обнаруживается не иначе как когда его истолкут и разотрут, этим доказывается, что добродетель не принесет пользы, если в возделывании ее не понесем труда и скорби... Оно способствует также для сбережения мяса, чтобы оно не портилось. Итак, этим семенем, подобным Царствию Небесному, которое есть Христос, осыплем расслабленные и умершие наши воли, чтобы они не подверглись тлению. Ибо Господь Иисус для того соделался человеком, чтобы мы подражали Ему, по мере сил наших освободились от забот и не развлекались попечениями суетного мира. По образу этого семени будем рассматривать себя: подобны ли мы Ему смирением сердца, кротостью души, горячностью любви? Сам же Господь Иисус да укрепит нас милосердием Своим в исполнении Его воли. Преподобный авва **Исаия (115,** 751—752).

Притча о десяти талантах изображает всю историю человечества до Второго Пришествия Христова. Господь говорит в ней о Себе, что Он идет через страдания, смерть и Воскресение к Отцу Небесному принять Царство над человечеством, которое все есть Его родовое достояние. Оставшиеся на земле делятся на две

половины: на рабов, поработивших себя Господу через послушание вере, и на не желающих иметь Его Царем и работать Ему по неверию своему. Тем, которые приступают ко Господу с верой, с готовностью работать Ему, даются дары Святого Духа в Святых Таинствах: это «талант», и каждый верующий получает его на служение в кругу верующих. Когда все из рода человеческого, способные покоряться Богу, покорятся Ему, тогда Он снова придет, как принявший Царство. Первым делом Его будет рассудить рабов, кто что приобрел на данное благодатью, а потом последует Суд и над теми, которые не захотели иметь Его Царем, то есть или не веровали, или отпали от веры. Запечатлей эти истины в уме своем и не отводи от них внимания, ибо тогда будет решение, которому уже не жди перемены. Избегай неверия, но и веруй не праздно, а приноси плоды веры. Найдя тебя верным в малом, Господь и над многим тебя поставит. **Епископ Феофан Затворник (116, 327).**

«Царствие Божие внутрь вас есть»
(Лк. 17, 21)

Посмотрим, что это за таинственный брак? Святое Евангелие говорит: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего» (Мф. 22, 2). Кого здесь называет царем Господь наш Иисус Христос? Никого иного, как самого Бога и Отца Своего. И для кого другого сотворил Отец брачный пир, кроме Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа?

...Руководясь словами Святого Евангелия, мы можем помыслить при этом и сказать нечто иное, что таинственно всегда бывает со всеми сынами света. Ибо по какой причине не сказано: сотвори брак Сыну своему, а — браки? По какой? По той, что такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком и совершает в нас некое Таинство, высшее всякой человеческой силы. Что же это такое, совершаемое Им в нас? Послушай со вниманием, да уразумеешь.

После того как Сын Божий и Бог, войдя в утробу Пресвятой Девы, и восприняв от Нее человеческое естество, и сделавшись человеком, родился от Нее, как мы сказали, совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же и Бог, и человек неслиянно,— после этого, если и мы, люди, веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово об этом и устно это исповедуем, каясь при этом от всей души во всех прежних своих грехах, тотчас этот Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша об этом страшном Таинстве, ужасайся, но приемли слово о нем с верою и убеждением. Так зачинаем Его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно, однако же существенно. Мы имеем в душах своих Того Самого, Которого зачала и Пренепорочная Дева, как говорит божественный Павел: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4, 6). Это то же самое, как если бы он сказал: Бог Сам весь существенно вошел в нас. А что такой смысл имеет слово апостола, это видно из следующих затем слов: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7). Сокровищем называет он Сына Божия, в Которого благодатию Святого Духа мы облекаемся и Которого имеем в сердцах своих. Так и мы, когда веруем от всей души, всесокрушенно каемся, зачинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, то есть если и наши души девственны и чисты. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была пренепорочна, так и нас не опаляет он, когда сердца наши чисты и непорочны, но бывает в нас небесной росой, источником воды живой, потоком Жизни Вечной. Что мы

подобным образом приемлем непокровенный огонь Божества, об этом послушаи, как говорит сам Господь: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49). Какой это другой огонь, кроме единосущного по Божеству Духа, с Которым вместе входит в нас и созерцается и Сын с Отцом? Но поскольку Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от Нее телесно, превыше слова и разума, и Ему невозможно опять воплощаться и рождаться в каждом из нас, то что Он творит? Ту самую пренепорочную Плоть, которую Он принял от Пречистой Марии Богородицы и в которой от Нее родился, преподает нам в Таинстве и, вкушая ее, мы имеем внутри себя, разумеется, каждый достойно причащающийся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, Пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога Отца, по слову Его же Самого: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, как плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет, так как мы становимся сотелесниками Ему, плотью от Плоти Его и от костей Его.

И это есть великий плод неизреченного Домостроительства и снисхождения к нам Господа нашего! Это и есть то страшное Таинство, о котором пишу трепеща! Но поскольку Бог хочет, чтобы любовь Его стала явной для всех, чтобы и мы иной раз помыслили о Его благости и, устыдившись, возревновали и сами воспринять любовь к Нему, то и я подвигся к тому, чтобы письменно объявить вам об этом Таинстве. Не то я доказываю, будто человек уподобляется Пресвятой Деве, родившей Господа по образу Ее неизреченного рождения. Нет, этому быть невозможно, потому что иное есть воплощенное рождение Бога Слова, бывшее от Пресвятой Богородицы, и иное то, которое бывает духовно в нас. В том воплощенном рождении, в котором Пресвятая Богородица родила Сына Божия и Бога воплощенного, совершилось таинство воссоздания рода человеческого и спасения всего мира, которое есть Господь наш и Бог Иисус Христос, соединивший в Себе разделенные естества — Бога и человека — и понесший грех мира. А это духовное рождение совершает в нас таинство обновления душ человеческих, благодатию Святого Духа соединяя и сочетая нас с воплотившимся Сыном Божиим и Богом, через Которого мы «были беременны, мучились,— и рождали» (Ис. 26, 18) дух спасения.

Возвещаю же я об этом, чтобы явно представить неизреченную любовь Божию к нам и то, что если захотим, то и мы все указанным выше способом можем стать матерью Иисуса Христа Господа и братьями Его и подобными ученикам Его и апостолам — не по их достоинству и не по трудам, какие приняты ими в проповеди Евангелия, но по благодати Божией, которую щедро изливает Он на верующих в Него и последующих Ему, не возвращаясь вспять, как Сам Христос всем явно возвещает об этом: «Мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Видишь, как Он всех, слышащих слово Его и творящих его, возводит в чин Матери Своей и называет их братьями и родными Своими? Но на самом деле Мать Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати. От Пренепорочной Матери Своей Он заимствовал пречистую Плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. О предивный и пречудный обмен! А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обоженную Плоть. Помысли, как глубоко это Таинство! Огонь Божества Спасителя нашего и Бога — от существа и естества Отца, а Плоть Его не от Отца, а от пречистой и пресвятой плоти Богородицы и от пречистых Ее кровей. От Нее принял Он плоть, сделал Ее собственною Своею и обожил, по Евангелию: «И Слово стало плотию» (Ин. 1, 14). И теперь преподает эту плоть святым своим — Он, Сын Бога и Пресвятой Богородицы Марии. От естества

и существа Присносущего Отца Своего подает Он им благодать Духа, то есть Божество, как говорит через пророка Иоиля: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2, 28), то есть верующих; и от существа и естества Матери Своей дает Плоть, которую принял от Нее. И как «от полноты Его , то есть от Божества, «мы приняли и блаюдать на благодать» (Ин. 1, 16), так все причащаемся и пречистой Плоти Его, которую принял Он от Матери Св оей. И как Христос и Бог наш стал Ее сыном и братом нам, так и мы — о нев зреченное человеколюбие! — делаемся сынами Богородицы, Матери Его, и бра [Тьями Его, Христа и Бога нашего. От Нее и в Ней непостижимо родился Сы Божий; а от Него родились и рождаются все святые. Матерь Божия воспри няла, как семя, Слово Бога и Отца, зачала и родила только Его одного, рожден ного от Отца прежде всех веков и воплотившегося от Нее в последние времена. Его только одного родила Она, а Он, Сын Ее, каждый день рождает тех, которые веруют в Него и хранят заповеди Его. Семя смертного и тленного мужа рождало и рождает от жены сынов тленных и смертных, а бессмертное и нетленное воплощенное Слово бессмертного и нетленного Бога рождало и рождает всегда сынов бессмертных и нетленных. Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, и потому Матерь Божия есть Матерь всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые — Ее рабы, так как Она есть Матерь Божия. Они и сыны Ее, потому что причащаются пречистой Плоти Сына Ее. Слово это истинно, потому что Плоть Господа есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы эгой Плоти Господа, обоженной, исповедуем и веруем, что причащаемся Жизни Вечной, если только не вкушаем ее недостойно, на осуждение себя самих. Итак, святые есть сродники Богородицы по трем причинам: первая — та, что от той же земли имеют тело и того же дуновения Божия душу; вторая — та, что причащаются Плоти, которую Христос принял от Нее; третья — та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприемлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица приняла и имела Его в Себе Самой. Ибо хотя Она родила Его телесно, но несомненно, что имела Его в себе всего и духовно, имеет Его и теперь всегда неотлучным от Нее.

Вот Таинство браков, которые сотворил Бог и Отец равночестному, единосущному, Единородному Сыну Своему и на которые звал многих. Он послал рабов своих звать на браки, но званые не хотели пойти. Кто же были эти посланные? Пророки. А кто позванные? Евреи. Они и тогда, и с самого начала были позваны, но не хотели слушать звавших. Тогда, говорит Евангелие, Царь Отец «послал других рабов, сказав: скажите званым: вот, я приготовил обед мой, (Тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный Вир. Но они, пренебрегши то, пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их» (Мф. 22, 4—6). Кого же называет здесь Господь другими посланными рабами? Святых апостолов Своих. А какой это обед? Небесное Царствие, которое уготовал Бог от сложения мира для званых и приходящих на него по собственному произволению. Тельцами же Кого называет Он? Самого Сына Приснодевы и Бога, который есть телец, упитанный от сложения мира, определенный на это, на то, то есть, чтобы быть приносимым в жертву и съедаемым. Он же есть и телец по силе Своей непобедимый. (Назван же Он здесь тельцами, во множественном числе, потому, что Святая лоть Его разделяется на многие частицы, из которых каждая есть опять весь ристос. Он столь силен, что побеждает всех врагов тех, кто причащается Его, им самим дает силу побеждать мир, и власть быть сынами Божиими. Препоный Симеон Новый Богослов (60, 392—400).

Тот купил землю, кто по мирской мудрости (ибо земля есть мир) е приемлет сверхъестественного Таинства; ибо «душевный человек не

принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Пять пар волов купил тот, кто пять сил душевных плохо соединил с телесными, не удерживает стремления тела и, употребляя во зло свои силы, теряет спасение. А взявший жену означает пристрастного к плоти, как к жене, а потому отрекшегося от истинного и постоянного блага. **Святитель Кирилл Александрийский (116, 172).**

Ты, Христос — Царство Небесное...

Ты, Христос — Царство Небесное, Ты — земля кротких, Ты — рай зеленеющий, Ты — чертог Божественный, Ты — неизреченная тайна... Ты — Хлеб Жизни, Ты — питие совершенно новое... Ты для каждого из святых светильник неугасимый, Ты и одеяние, и венец, и Раздаятель венцов, Ты — радость и упокоение, Ты — блаженство и слава, Ты веселие, Ты и радование... **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 121).**

Отечество у чистого душой — внутри его. Солнце, сияющее там,— свет Святой Троицы. Воздух, которым дышат жители,— Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие — святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их — Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется, и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это — Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа. Эта страна — облако Славы Божией, в которое войдут одни чистые сердцем, чтобы увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем. **Преподобный Исаак Сирин (82, 252—253).**

Царство Божие есть истребление всякого греха. Хотя враги и стараются насеять зло, принося греховные помыслы в сердце, в котором водворилось Царство Божие, но помыслы эти, не находя никакого сочувствия, не приносят плода. **Преподобный авва Исаия (82, 211).**

Царствование Христа во святых наступает, когда по истреблении пороков в сердцах наших прекращается власть диавола, и Бог, по причине благоухания добродетелей, начинает в нас владычествовать, когда вместо побежденной плотской похоти воцарится в уме нашем чистота, вместо подавленного гнева — спокойствие, вместо попранной гордости — смирение. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Исаак 53, 336).**

Когда придет Царствие Божие, тогда все, обладающее нами теперь, обратится в ничто, потому что тьма не терпит присутствия света; не останется болезни после возвращения здоровья; не действуют страсти при появлении бесстрастия; бездейственна смерть; исчезает тление, когда воцаряется в нас жизнь (17, **424).**

Душа, намеревающаяся воспарить к Богу и прилепиться ко Христу, должна изгнать из себя всякий грех... и все виды прегрешений — как явных, так и тайных... весь потаенный рой пороков, как и явный род грехов, ненавидит Писание и гнушается ими. **Святитель Григорий Нисский (23, 267).**

Пребывание Царствия внутри нас означает не что иное, как небесное веселие духа, которое испытывает достойная душа (27, **341).**

Войди в себя, живи в самом себе, в прекрасной клети духа твоего,

там ищи Царства, как научил наш Спаситель. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 348).**

Если Царство Божие находится внутри нас и это Царствие есть праведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве Божием. И, напротив, живущие в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, находятся в царстве диавола, в аду и смерти. Ибо этими признаками различается Царство Божие и царство диавола. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Знамение же и доказательство того, что Царствие Небесное истинно внутри нас, есть следующее: если мы не желаем никаких временных благ мира сего — ни богатства, ни славы, ни удовольствий и никакого мирского или плотского наслаждения, но удаляемся и отвращаемся от этого всей душой и всем сердцем, как возвеличенные царской честью и властью удаляются от блудилищ и как привыкшие носить чистые одеяния и намащаться мирами и благоуханиями отвращаются от зловония. А кто не отвращается от всего этого, но имеет пристрастие к чему-либо из того, о чем мы сказали, тот не видел Царствия Небесного, не обонял, не вкушал сладости и благоухания его. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 33).**

Но Царство Божие изнутри простирается и вовне. Когда все сказанное совершится внутри нас, тогда и все внешнее перестраивается по тому же духу и направлению. По тому же духу начинают действовать и язык, и глаз, и слух, и все другие чувства. Тем же духом направляется тогда всякое движение и всякое действие вовне, наедине, в семействе, на службе, в обществе и во всех житейских отношениях — словом, тогда во всех проявлениях нашей внутренней жизни явным правителем бывает Бог, что и запечатлено для всех в слове Господа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16).

В ком воцарился Бог внутри, того вы видите участвующим во всех делах, каким обязывает его положение в обществе; но в них он только внешне, внутренне же весь в Боге, от Которого и исходят для него повеления на всякие дела и начинания, на число их, широту и образ совершения. В таких людях осуществляется именно то, что заповедует апостол: «имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся» (1 Кор. 7, 29—31). Так-то. Кто взыскал и обрел Царствие Божие, в том «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28), и как на небе почивает Он на Херувимах и Серафимах, так почивает и в нем, на всех силах его духа, который и сам растворившись в Нем сознанием и свободой деятельности, всё — и внутреннее и внешнее — направляет к угождению Ему единому, возлюбив Его всем сердцем, всем помышлением и всею душою своею (Мф. 22, 37). **Епископ Феофан Затворник** (116, **251).**

Вход в Царство Небесное, которое Святым Крещением насаждено в сердце каждого христианина, есть развитие этого Царства действием Святого Духа **(108, 154).**

Господь воспретил суетные попечения, чтобы они не рассеивали нас и не ослабляли существенно нужного попечения о стяжании Небесного

Царствия. Суетное попечение есть не что иное, как недуг души, выражение ее неверия **(108, 514).**

Царствие Небесное — мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов **(111,** 5).

Ощутивший в себе Царство Божие становится чуждым для мира, враждебного Богу... (Он) может желать, по истинной любви к ближним, чтобы во всех открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтобы настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды **(111, 242).**

Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святого Духа, который наставляет всякой истине руководимого им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекшейся для более удобного обмана в призраки истины. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 267).**

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»

(1 Кор. 2, 9)

Чего не видел глаз, не слышало ухо и что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9), как можно измерить и высказать? Поистине это невозможно. Даже если мы стяжали все это и имеем внутри себя от Бога, давшего нам это, и то нисколько не можем ни умом того измерить, ни словом объяснить. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 489).**

Тысячи лет века сего по сравнению с вечным и нетленным миром есть то же, что песчинка в морских песках. Так беспредельны, бесконечны и неизменны век праведных и Царство Небесное. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 35).**

Царство уготовано для нас еще до создания мира (35, 11).

Небо недоступно никакому бедствию, оно плодоноснее всякой земли и посеявшим там богатства дает пожинать их плоды в великом изобилии (35, **112).**

Невозможно выразить, как велико это зло — лишиться небесных благ (41, **271).**

Нестерпима геенна, признаю, весьма нестерпима, но лишение Царства еще нестерпимее (45, **336).**

Выше желания избавиться от геенны и обрести Царство — любить Христа и быть любимым Им (40, **459).**

(В Царстве Божием)... нет древа познания добра и зла, но только древо жизни. Уже не от ребра Адама — жена, но все мы от ребра Христова (45, **409).**

Дай мне уверенность, что я получу Царство Небесное, и тогда заколи меня, если хочешь, хоть сегодня: я буду благодарен тебе за это, потому что **ты** ускоряешь для меня наслаждение теми благами. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 771).**

Иные полагают, что Царство Божие выше, а Царство Небесное меньше и ниже; иные же говорят, что в сущности это одно и то же, но различно выражается, будучи названо иногда от имени царствующего Бога, а иногда от имени царствующих Ангелов и святых (52, **360).**

«Меньший в Царстве Небесном больше» (Лк. 7, 28) Иоанна Крестителя. Совершенный в законе, каким был Иоанн, без сомнения, меньше

стившегося в смерть Христову. Ибо вот что значит Небесное Царство — умереть со Христом, снисшедшим расхитить добычу смерти, и восстать с Ним, дарующим власть над смертью. Иоанн был «больше» всех рожденных женами, но убиен прежде чем даровано Небесное Царство. И хотя он безукоризнен по правде Закона, однако, предварив смертью своей совершенных по духу жизни во Христе, он не достиг их. Поэтому всякий «меньший в Царстве Небесном», то есть в возрождении по Христу, больше того, кто оправдан Законом. **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 711—712).**

Господь спит во гробе телом, душою же Он сошел в ад и сущим там проповедал спасение. Все ветхозаветные святые были не в раю, хоть и пребывали в утешительной вере, что будут введены туда, как только придет на землю Обетованный, верою в Которого они жили. Его Пришествие и там предвозвестил Предтеча. Когда же снисшел Господь — все веровавшие прилепились к Нему и Им возведены в рай. Но и этот рай есть только преддверие настоящего рая, который откроется после всеобщего Воскресения и Суда. Хотя в нем и блаженствуют все новозаветные святые, но ожидают еще большего и совершеннейшего блаженства в Будущем Веке, при новом небе и новой земле, когда «будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28) **(107, 98—99).**

Господь сказал ученикам о страдании Своем, но они ничего не поняли из сказанного: «слова сии были для них сокровенны» (Лк. 18, 34). А после рассудили быть не знающими ничего, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2,2). Не пришло время — они ничего и не понимали в этой тайне, а пришло оно — поняли и всем преподали и разъяснили. Это и со всеми бывает, да не в отношении только к этой тайне, но и ко всякой другой. Непонятное вначале со временем становится понятным; словно луч света входит в сознание и проясняет то, что прежде было темным. Кто же это разъясняет? Сам Господь, благодать Духа, живущая в верующих, Ангел Хранитель, только уж никак не сам человек. Он тут приемлющий, а не творящий. При всем том, иное остается непонятным на целую жизнь, и не только для отдельных лиц, но и для всего человечества. Человек окружен непонятным: иное разъясняется ему в течение жизни, а иное оставляется до другой жизни, там узрится. И это даже для богопросвещенных умов. Отчего же не открывается теперь? Оттого, что иное невместимо, стало быть, нечего и говорить о нем; иное не сказано по врачебным целям, то есть было бы вредно знать преждевременно. В другой жизни многое разъяснится, но откроются другие предметы и другие тайны. Сотворенному уму никогда не избыть непостижимых тайн. Ум бунтует против этих уз, но бунтуй не бунтуй, а уз таинственности не разорвешь. Смирись же, гордый ум, под крепкую руку Божию и веруй! **(107, 403—404).**

Вифсаидского слепого Господь не сразу исцелил, но сначала неполно, а потом полно, так что он стал видеть все ясно (Мк. 8, 22—26). Для чего Господь так сделал, Ему Единому ведомо. Мы же возьмем отсюда следующую мысль: если считалось нужным исцелить телесное зрение постепенно, то тем более такая постепенность необходима в просветлении очей ума нашего. Так оно и было. В патриархальный период богооткровенное знание было несложно; в период подзаконный оно стало сложнее и подробнее; в наш, христианский период, оно еще подробнее и возвышеннее; но конец ли? На земле высшего не ожидай, а на том свете будет. Два святых апостола удостоверяют нас в этом — Иоанн и Павел (Ин. 1, 32; 1 Кор. 13, 12). Ныне видим все, как сквозь тусклое стекло, а тогда все Увидим ясно. Но и там будут степени умственного просветления, ибо область ведения Божия беспредельна. На земле же Откровение Божие уже завершено; нечего и мечтать о высшем; все имеем, что нужно; усвой и живи тем. Христианское

откровение впереди не обещает нового откровения; но только то, что Евангелие будет узнано во всем мире и что эта повсеместность и всеобщность ведения Евангелия есть предел бытию настоящего порядка вещей. Тогда вера ослабеет, любовь иссякнет, жизнь станет скорбью — и благость Божия положит конец миру. **Епископ Феофан Затворник (107, 428—431).**

«В доме Отца Моего обителей много»
(Ин. 14, 2)

Там, в великий день обновления, каждый пойдет и вселится в чертог, какой уготовал себе здесь. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 486).**

Многими обителями для принятых Отцом Небесным Спаситель называет степени познания: подразумеваю те различия и особенности, с какими наслаждаются там, в зависимости от своего разумения, ибо Господь назвал многие обители не по различию мест, а по степени дарования. Как лучами солнца наслаждается всякий по мере чистоты зрения и впечатления и как от одного светильника, освещающего один дом, каждый луч бывает различен, между тем как свет не делится на многие светильники, так в Будущий Век все праведные водворятся нераздельно, в одной радости. Но каждый в свою меру озаряется единым мысленным Солнцем и по степени достоинства черпает радость и веселие, как бы в одном воздухе и месте, созерцании и образе. И никто не видит меры высшего и низшего, чтобы, видя превосходящую благодать другого и свое лишение, не скорбеть и не огорчаться. Да не будет этого там, где нет ни печали, ни вздохов, но всякий, по данной ему благодати, в своей мере внутренне радуется, а внешне у всех одно созерцание и одна радость. **Преподобный Ефрем Сирин (113, 700).**

Каждая из добродетелей есть особый путь к спасению и несомненно приводит к одной какой-либо из вечных и блаженных обителей. Ибо как различны роды жизни, так и обителей у Бога много (Ин. 14,2) и они разделяются и назначаются каждому по его достоинству. Поэтому один пусть исполняет эту добродетель, другой — другую, иной — многие, а кто-нибудь, если возможно, и все; только пусть каждый шествует безостановочно, пусть стремится вперед и неуклонно следует по стопам того доброго путеводителя, который наставляет его на прямую стезю и тесным путем, сквозь узкие врата (Мф. 7, 14) выводит на широту небесного блаженства **(113, 701).**

Много ли обителей у Бога? ...Без сомнения, согласишься, что много, а не одна. Все ли они должны наполниться? Или одни наполнятся, а другие нет, но останутся пустыми и приготовленными напрасно? Конечно все, потому что у Бога ничего не бывает напрасно. Но можешь ли сказать, что подразумеваешь под такою обителью: упокоение и славу, уготованную блаженным, или что другое? Именно это. Но, согласившись с этим, рассмотри еще следующее. Есть ли что-нибудь такое, как я полагаю, что доставляло бы нам эти обители, или нет ничего такого? Непременно, есть нечто. Что же это? Есть разные роды жизни и избрания, и ведут они к той или другой обители по мере веры, почему и называются у нас путями. Итак, всеми ли путями или некоторыми из них должно идти? Если возможно, пусть один идет всеми. А если нет, то сколькими может путями; если же и того нельзя, то хоть некоторыми. Но если и это невозможно, то будет принято во внимание, как мне, по крайней мере, кажется, когда кто-нибудь пойдет преимущественно и одним путем. Правильно понимаешь это. Поэтому что же, по твоему мнению, означают слова, что путь один и он тесен? Путь один относительно к добродетели, потому что и она одна, хотя и делится на многие виды. Тесен же он потому, что труден и потому для многих непроходим, а именно для великого числа противников, для всех, которые идут путем порока. **Святитель Григорий Богослов (13, 13).**

В различии воздаяния убеждает нас не только наше умозаключение, но и слово Божие. Ибо Сам Иисус Христос говорит: «воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). Да не только в геенне, но и в Царстве найдешь множество различий: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14, 2); и «иная слава солнца, иная слава луны» (1 Кор. 15, 41). **Святитель Иоанн** Златоуст **(113, 701).**

Удалившиеся от мира, рассмотрим себя, в каком мы находимся устроении: Господь Иисус многомилостив. Он подает успокоение каждому соответственно делам его: успокоение великое за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретает в нем свое место и свое дело. **Преподобный авва Исаия (82,** 214).

«Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»
(Ин. 3, 5)

Если кто говорит Богу в молитве: «Да приидет Царствие Твое», а не знает, как приходит это Царствие, и, не зная, не готовится к принятию его и ничего не делает, что требуется с его стороны к получению его, то возможно ли, чтобы пришло к нему это Царствие? Какая же польза, что просит он в молитве: «Да приидет Царствие Твое»? Господь говорит в Святом Евангелии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). Итак, хочешь, чтобы пришло это Царство? Кайся. Если не покаешься, сколько ни говори: «Да приидет Царствие Твое», оно не придет к тебе.

Царствие Божие в нас есть, когда Бог бывает в единении с нами, благодатию Пресвятого Духа. Бог был в единении с нами от начала создания Адама; но когда праотец наш прельстился и согрешил, Бог удалился от нас, удалилось вместе с тем от нас и Царствие Его. Ибо невозможно, чтобы Всесвятой и Всеблагой Бог был в единении с тем, кто возлюбил грех и зло. Чтобы опять возвратился к нам Бог и опять пришло к нам Царствие Его, надлежало нам освободиться и очиститься от грехов. Но поскольку мы не могли сделать этого сами по себе, как грязная одежда не может омыться сама по себе, и еще без воды, то пришел наконец Тот, Кто может омыть нас и очистить, и, очистив, открыть Богу вход в нас и вселить в нас Царствие Его. Это совершается в Таинстве Святого Крещения, а кто согрешит после Крещения — в Таинстве Покаяния. И в том, и в другом случае от тебя требуется покаяние. Только когда ты это исполнишь, ты и будешь Готов принять дар, о котором молишься: «Да приидет Царствие Твое». И придет и воцарится в тебе Бог благодатию Своею, и исполнит в тебе и через тебя всякую волю Свою.

Над кем же не воцарился Бог и кто не испытывает умным чувством души своей, что Бог совершает в нем волю Свою через Иисуса Христа, тот напрасно трудится, напрасно и живет: над таким царствует еще прельститель диавол, а он того и не понимает. Если мысленная душа его не приняла еще умного чувства, что пришло в него Царствие Божие, то ему не следует льстить себя надеждой спасения. Ибо разумная душа, над которой воцарился Бог, должна опытом познать благодать Божества, Которое в ней царствует, и делом являть плоды Всесвятого Духа, то есть любовь, радость, мир, долготерпение и прочее. Где царствует Бог, там уже нет места никакому действию диавола, но все обращается на служение Богу. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 249—251).

Царство Божие приемлет только подобных Сыну Божию

Царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие это утверждается через исполнение заповедей Божиих; исполнение же заповедей бывает от любви ко Христу (60, **264).**

Те, которые хранят врата Царствия Небесного, если не увидят в христианине подобия Христу, как Сына Отцу, никак не отворят ему их и не дадут войти (60, 31).

Вход в Царствие Божие дается не за одни добрые дела, но и за веру. Видят его через рождение свыше, а получают — через добрые дела, совершаемые силою веры (60, 46).

Царство Христово приходит только к тем, которые понимают, в чем оно состоит... Когда же оно придет и воцарится в них, делает их равноангельными (60, **252).**

Какие бы добрые дела ни делал, какими бы подвигами ни подвизался и ни утруждал себя в настоящей жизни всякий человек, мудрый или несведущий, рассудительный или нерассудительный, ученый или неученый, богатый или бедный, если это не способствует к просвещению души ею от немощей ее — суетно все это и бесполезно для него и оставляет душу вне Царствия Небесного, ибо в Царствие Небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи. Преподобный Симеон **Новый Богослов (60, 123).**

Путь, возводящий человеческое естество на Небо, есть не что иное, как отступление и бегство от земных зол, а средством к избежанию зол не что иное служит, как уподобление Богу. А уподобиться Богу — значит сделаться праведным, святым, благим и всем этому подобным. Если кто, насколько возможно, ясно напечатлеет в себе черты этих совершенств, то как бы естественным образом, без труда, из земной жизни переселится в страну небесную; потому что не расстояние отделяет Божество от человечества, и нет необходимости в каком-нибудь орудии или изобретении, чтобы эту тяжелую, обремененную и земную плоть возвести в образ жизни нетелесной и духовной. Но по разумном отлучении добродетели от порока, только от человеческого произволения зависит — быть человеку там, куда склоняются его пожелания. **Святитель Григорий Нисский (17,410).**

Невозможно удостоиться Небесного Царства тем, которые не показали в себе, что Евангельская правда больше правды подзаконной. **Святитель Василий Великий (6, 348).**

Как в царство диавола вступают совершением пороков, так Царство Божие приобретается упражнением в добродетелях, чистотой сердца и духовным знанием. **Авва Моисей (53, 177).**

Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но ищущие его всеми силами. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Авраам 53, 632).**

Если желающие приобрести земное богатство терпят всякие [illegible] ности и напасти, тем более мы, желающие приобрести небесное богатство и наслаждаться вечным блаженством, обязаны ни во что ст вить для себя всякое трудное дело... (27, **263).**

Царство Небесное принадлежит не беспечным, лежащим и отдыхающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, кающимся и вопиющим к Богу день и ночь: они будут утешены Утешителем. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 402).**

Начнем же, наконец, возвращение, поспешим в Град Небесный, в котором мы вписаны, в котором и надлежит нам обитать (35, 28).

Ты если не будешь привязан к земле, но сделаешься Ангелом, то скоро войдешь на Небо и в Отеческий дом и даже еще прежде Воскресения переселишься отсюда и будешь обладать достоинством (39, 337).

Пусть никто не ожидает при душевном расслаблении увидеть Небо, потому что этого быть не может (46, 85).

Вечные обители не имеют конца; их не сокрушает время, они не переменяют владельцев своих, но стоят и цветут постоянно, и это несомненно, потому что нет там ничего тленного и преходящего, но все бессмертно и нетленно. Будем же употреблять свое имущество на постройку этого здания; нам не нужны будут ни архитекторы, ни рабочие; эти дома строятся руками (облагодетельствованных) бедных, хромыми, слепыми, убогими; они созидают эти обители (46, **264).**

Бесчеловечные не имеют наследия в вечных обителях, во дворец Мой не входит немилосердный, недостоин небесного Чертога жестокий, не веселятся в горних обителях скупые, но только одни милостивые, сострадательные, странноприимцы, воспитатели сирот, защитники вдовиц и немощных, покровители утомленных, ходатаи за притесняемых, утешители удрученных несчастьями, благодетели нуждающихся, утешители отчаивающихся, служители немощных, опора страждущих, утешители плачущих и малодушных, отцы для тех, которые находятся в тяжелом рабстве (греху), усердные помощники находящихся в беде или нужде, союзники связанных, наставники заблудших, податели покрова нагим, поручители за должников... щедрые податели нуждающимся и нищим,— вот кто обитает в чертоге и наследует вечные блага. **Святитель Иоанн Златоуст 43,872).**

Те, которые умирают прежде чем стяжают Царствие Небесное, где и когда обретут его, если отходят туда, где постоянная тьма? Итак, здесь, в этой жизни повелено нам взыскать его **и** обрести, стуча **в** его двери с покаянием и слезами. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 230).**

Царство Небесное наследует та душа, которая имеет на себе печать Небесного Царя **(104, 2306).**

Верным Христу открыты двери Царствия Небесного, как Божие святое слово уверяет нас и святая Церковь утверждает и исповедует. И напротив, апостол преграждает вход в Царствие Небесное неисправным христианам: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» и прочее (1 Кор. 6, 9 и 10; Гал. 5, 19—21 и в других местах). Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», **Войдет** в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7, 21). Следовательно, и веры не имеют те, которые творят такие дела, которыми затворяется вход в Царство и блаженство вечное (104, 2308).

Надо иметь чистую совесть или очистить ее покаянием и тогда мо-

литься: «Да приидет Царствие Твое». Иначе нельзя желать того и просить, если совесть, осквернённая грехами, грозит Судом Божиим и вечной мукой. Как можно молиться и сказать: «Да приидет Царствие Твое» а в совести смущаться ожиданием вечной муки? Непременно нужно оставить грехи и очиститься покаянием, сожалением и верой тому, кто хочет и просит, чтобы пришло Царствие Божие. Ибо Царствие Божие уготовано праведным и святым, и непременно приидет... Святитель Тихон Задонский (104, 2313).

«Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»
(Мф. 7, 14)

Почему называются «широкими» врата и «пространным» путь, ведущие в «погибель» (Мф. 7, 13)?

Господь, по великому человеколюбию, в учении истины употребляет слова и названия предметов, нам знакомых. Поэтому как уклониться от прямого пути на земле можно на большое расстояние, так, говорит Он, уклоняющийся от пути, который ведет в Царство Небесное, находится на великом просторе заблуждения.

Отчего «тесны» врата и «узок» путь, ведущие в жизнь, и как входит ими человек (Мф. 7, 14)?

И здесь «узкое» и «тесное» означают не что-либо разное, но слово «тесный» выражает высшую степень узкости, когда путь до того сужен... что опасно всякое уклонение и вправо и влево, как на мосту, с которого куда ни сверни, упадешь в реку. Поэтому Давид говорит: «раскинули сеть по дороге» (Пс. 139, 6). Поэтому и тот, кто предполагает войти в жизнь узким путем, должен остерегаться всякого отступления от заповедей Господних, исполняя написанное: «Не уклоняйся ни направо, ни налево» (Втор. 17, **11). Святитель Василий Великий (115, 648).**

Узким путь к Царствию сделают для тебя пост, всенощное стояние, вода в мере, хлеб в скудости, очистительное питие бесчестия, насмешки, поругания, отсечение своей воли, терпение нападок, безропотное переношение пренебрежения, вменение ни во что оскорблений и навык великодушно терпеть обиды; когда оговаривают, не сердиться, когда уничижают, не гневаться, когда осуждают, смиряться. Блаженны, которые идут одним из этих путей, «ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 5—12). Преподобный Иоанн Лествичник (115, 648).

Вот проложены (Господом) стези к горним, уготован путь в рай. Но от начала шествия и до конца теснятся вокруг все страсти и искушения и даже при вратах Царствия всякие злострадания нападают на уверенно идущих. Преподобный Ефрем Сирин (28, 218).

«Входите тесными вратами» (Мф. 7, 13). Тесные врата — жизнь не по своей воле, не по своим желаниям, не в угоду себе; широкие врата — жизнь по всем движениям и стремлениям страстного сердца, без малейшего отказа себе в чем либо. Таким образом, врата в Царствие — самоограничение. Стесняй себя всем — и это будет то же, что напряжение или упор в дверь, чтобы отворить

и протесниться сквозь нее. Как и чем себя стеснять? Заповедями Божиими, противоположными страстным движениям сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповедь Господа: «не гневайтесь» и тем стесни сердце свое. Когда придут блудные движения, приведи на мысль запрещение даже и смотреть на женщину с вожделением и тем стесни свое похотение. Когда хочется осудить кого, вспомни слово Господа, что этим ты делаешь Судию Небесного неумолимым в отношении к тебе и тем стесни свою заносчивость. Так в отношении и ко всякому порочному движению. Собери против каждого из них изречения Божественного Писания и держи их в памяти. Как только выйдет из сердца какое-либо дурное желание, ты тотчас вяжи его направленным против него изречением или заранее обвяжи все свои желания и помышления Божественными словами и ходи в них — будешь будто в узах. Но в этих узах — свобода, или свободный путь в Царствие Божие.

«Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13, 25—28). Те, которые могут хвалиться только внешним общением с Ним, тем, что принадлежат к одному с Ним народу, часто находились вблизи Его и даже следовали за Ним, но в сердце оставались чуждыми Ему, будут исключены из Царствия Божия. Напротив, даже язычники из всех стран света будут участвовать в Царстве Божием. Вообще будет иначе, чем воображают это люди. Те, которых считали последними, будут первыми, и те, которые считали себя первыми, в Царстве Божием будут последними, или будут совершенно исключены из него. **Епископ Феофан Затворник** (116, 166—167).

Христиане в этом мире призваны к крестоношению, а не к чести, славе, богатству, плотоугодию. Имеют они свою честь, славу, богатство, радость и сладость, но внутри себя, а не вовне — всё духовное, а не плотское. Внимай этому, возлюбленный, что вечная Истина, Христос, Господь наш говорит: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13—14). Видишь, какой путь безопасен: низок и смирен есть, но ведет в высокое Отечество, в Небо. Если хочешь в Отечество прийти, иди этим путем. **Святитель Тихон Задонский (104, 2309—2310).**

«Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи!.. И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас»

(Мф. 7, 22—23)

Прежде всего рассмотрим нашим умом, кто изгонится. «Сыны царства извержены будут» (Мф. 8, 12). В Ветхом Завете сынами царства были израильтяне, происшедшие от Авраама, Исаака и Иакова. За то что они не уверовали во Христа, их изгнали и лишили обетованных им благ, а вместо них введена была церковь из язычников, собранная от востока и запада. Но я оставлю ветхозаветных сынов царства и поищу таких же сынов царства в новой благодати. Кто же является сынами царства в новой благодати? Это те, которые в Святом Крещении отмечены для воцарения вместе со Христом в Его Вечном Царстве, которым

приготовлены Богом неизреченные блага, которым сплетены венцы нетления, которых призывает рай, которым отверзается Небо, которых радостно ожидают лики бесплотных духов и души праведных,— вот кто есть сыны Царства. Но, о ужас! Эти-то сыны Царства, уже имеющие у себя обетованное Богом Царство, уже держащие его как бы в руках своих, они внезапно лишаются его, отпадают и изгоняются вон.

...Не великим ли считается быть богомольным и непрестанно проводить время в молитвах? Не считается ли такои наследником Царства Небесного? Но и о таком Псалмопевец в одном месте говорит так: «молитва его да будет в грех» (Пс. 108, 7). О окаянная твоя молитва, если она является больше грехом, нежели молитвой, если она не умоляет, но подвигает Бога на гнев!

Не велико ли иметь дар пророчества, предвидеть будущее и предсказывать? Не все ли считают такого святым? Не называют ли его сыном и наследником Небесного Царствия? Однако Господь в Евангелии говорит: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас» (Мф. 7, 22—23). Кроме того, и апостол говорит: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание... а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не великим ли считается у людей, если кто-либо изгоняет бесов? Не называем ли мы такого святым? Не считаем ли его сыном Царствия? А между тем в Евангелии и о них пишется: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! ...не Твоим ли именем бесов изгоняли?» (Мф. 7, 22). Он же скажет: «Не знаю вас».

Не великим ли считается у людей быть чудотворцем, переставлять горы и творить иные знамения и чудеса? Не таких ли следовало бы называть сынами Царства Небесного? Однако и о них пишется в Евангелии, что они будут говорить: «Господи! Господи! ...не Твоим ли именем многие чудеса творили?» Но Господь ответит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня» (Мф. 7, 22—23). Но вот еще и апостол говорит: «Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13, 2).

Не знаю, кто такие еще и те люди, которым в Благовестии святого Луки говорится следующее: «Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды» (Лк. 13, 25—27). По нашему мнению, казалось бы, что им-то следует быть в Царстве Небесном. Ведь они на земле были знакомыми Христа, ели и пили с Ним и слушали Его учение. Однако Суд Христов не таков: «Никогда не знал вас,— говорит Он,— отойдите от Меня, не знаю вас».

Не следует ли бояться того же самого и нам, православным христианам, нам, которые в этой жизни были как бы знакомыми Христа на земле, крестились во имя Его, носили на себе Его святое имя, ели и пили Пречистые Божественные Тайны Тела и Крови Его и слышали Его учение от книг и учителей? Поистине нужно бояться, чтобы и нам не сказал Он того же: «Не знаю вас; никогда не знал вас; отойдите от Меня!» Такой пример уже был. Когда возлюбленный Им Израиль прогневал Его своими грехами, то Он, разгневанный, сказал им: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом» (Ос. 1, 9), а прежде Бог говорил. «Слушай, Израиль! Я Господь Бог твой, Который извел тебя из Египта, и вы люди Мои». Что же думать нам, христианам, всегда прогневляющим Его своими грехами? Не скажет ли Он и нам того же: «Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом»?

Не велико ли быть праведником? Не тем ли уготовано Царство Небесное,

которые являются праведниками? Не о них ли пишется: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43)? А между тем и из них не все получают спасение и наследие Небесного Царства, ибо Господь говорит: «Когда изберу время, Я произведу суд по правде» (Пс. 74, 3). Не дивно, что Господь придет судить грешников, но то дивно и страшно, что Он хочет судить и праведных, как об этом говорит и апостол: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов» (1 Кор. 6, 3), не только падших бесплотных, но и во плоти сущих, мнящих, что имеют ангельское житие? И тех, говорит он, будем судить.

О вечное рыдание сынов Царствия, изгнанных от наследия своего!

За что же они изгнаны будут?

Не дивно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, как те, которых изгоняет Апокалипсис Иоанна: «А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Не дивно было бы, говорю, если бы изгонялись за собачью жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и за всякую ложь и неправду. Но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез и рыданий, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? А потому, что творили свою добродетель или лицемерно, или высокоумно и гордо. Итак, будут изгнаны или за лицемерие, или за высокоумие. Святитель Димитрий Ростовский **(114,** 374—378).

Мы же посмотрим: все ли названные предки Христовы избавились от ада и получили Небесное Царство? Нет, только те из них, которые или не согрешили, „и, согрешив, истинно покаялись; умершие же во грехах без покаяния погибли.

Сколько же имеется в родстве Христовом таких, которые не согрешили? Не ерзаем исчислить более трех, указанных в самом Писании, где о них говорится: положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Гебе» (2 Пар. 34, молитва Манассии). А сколько покаявшихся? Иисус Сирахов счисляет также не более трех, ибо говорит: «Кроме Давида, Езекии и Иосии, тяжко согрешили, ибо оставили закон Всевышнего» (Сир. 49, 5—6).

Итак, из столь многих родов — из сорока двух — нашлось только шестеро, в асении которых не может быть сомнения: трое несогрешивших и трое покаявихся, прочие же под сомнением. Ибо одни из них умерли идолопоклонниками, угие скончались в иных тяжких грехах, исключая разве тех, которые покрыло неведомо для нас Божие милосердие, и тех, которые, происходя из тех же домов, ли вне линии прямого родства Христова, как, например, Даниил и три отрока, до них Моисей, Аарон, Иисус Навин и им подобные, а также исключая последсовершенных святых, то есть святого Иоакима с Анной, родителей Богороцы, святого Иосифа обручника и Самой Пречистой Девы, превзошедшей свяью всех святых. Отсюда с пользою можно видеть, как много званых и мало бранных. Многие находились в родстве со Христом, но мало получивших часть Христом; в книге родства записаны, а из Христовых книг жизни изглажены. **ятитель Димитрий Ростовский (114,** 857—858).

БЛАГА ИСТИННЫЕ

Истинное благо есть бог

Есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле Должно назвать блаженным, и это есть Бог... Подлинно блаженно это источное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, это неизменяемое Естество, это владычественное достоинство, эта безмятежная Жизнь, это беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого

не касаются превратности; этот приснотекущий Источник, эта неоскудеваемая Благодать, это неистощимое Сокровище. **Святитель Василий Великий (4, 159).**

Блага вечные, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это Источник благ, это Жизнь существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава, это радость неизъяснимая и спасение всех, приобщившихся к Его неизреченному осиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним... **Преподобный Симеон Новый** Богослов (59,77).

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание — Крест, который несет он высоко (14, 273).

Первое из всех стяжаний — всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием. **Святитель Григорий Богослов (16, 301).**

Кто помыслит для блаженства что-либо большее этого — видеть Бога? Но и это, как составляет конец достигнутого прежде, так делается началом высших благ... начинается взаимное перехождение одного в Другого; и Бог бывает в душе и душа переселяется в Бога (19, **155).**

Когда, увидев истинные блага, душа презрит все (земное), тогда бездействует глаз, потому что душа, став совершеннее, не привлекается зримым, взирая умом только на то, что выше видимого. Так и слух делается мертвым и бездеятельным, потому что душа бывает занята тем, что выше разума (19, **270).**

В умопостигаемом естестве истинную жизнь составляет общение с Богом. В отпадении от Него — смерть (22, **135).**

Всякий желающий Жизни Вечной как скоро истинно обрящет Сына Божия... обретает в Нем все, чего искал, поскольку и Сам Он есть Жизнь и в Самом Себе имеет жизнь (22, **180).**

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум. Святитель Григорий **Нисский** (23, **345).**

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе добро, а не для чего-то другого; если само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 550).**

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи,— богатство для нуждающихся, сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).**

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников — такая, какой невозможно изобразить

словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом. **Святитель Иоанн Златоуст (40, 584).**

Когда душа жаждет Бога, она в молитве непрестанно созерцает Его и Нем помышляет ночь и день. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 97).**

Ум, соединившийся с Богом верою, познающий Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освящается и становится как свет, хотя не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих — Бога, и Свет этот, Который он видит, есть Жизнь и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершено объединенным с этим Светом и трезвенно бодрствует. Сознает он и изумляется, изумляясь же, видит Его, как бы он был вдали от него; потом, придя в себя, опять обретает этот Свет внутри и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, не знает, что сказать и что думать об этом Свете, им видимом. Кто, слыша об этом таинстве, не удивится и, удивляясь, не прибегнет ко Христу? Кто не пожелает и в себе узреть эти чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, **173).**

Пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорят, что Его невозможно видеть, это не только возможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, есть «свет миру» (Ин. 8, 12), то те, которые Его не видят, конечно, слепы, а слепы они потому, что они Его не возлюбили, не исполнили заповедей Его. Ибо если бы они возлюбили Бога и заповеди Его сохранили, то всей душой возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он, конечно, Сам явил бы им Себя, как Неложный, существенно Истинный и Самоистина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей Славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и живущих во тьме. Итак, те христиане, которые не видят умно Господа, не освещаются явственно и сознательно Его светом божественным, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что видеть Его невозможно. Но каждый из нас... пусть испытает совесть свою... и, конечно, найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит Славы Его, а затем пусть покается и восплачет о том, что находится в таком бедном состоянии, и постарается покаянием и исповеданием возвратить потерянное (60, 300).

Постараемся узреть Господа, пока мы живы. Ибо если сподобимся узреть го здесь, то не умрем и смерть не одолеет нас (60, **180).**

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не может ни веровать Него, ни любить Его, как должно. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 112).

Истинное Благо разум постигает только через веру

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного Ради них труда. **Святитель Василий Великий (8, 103).**

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам игре... Напротив, блага духовные постоянны и прочны, никогда не обманут надежд того, кто **им** поверил. **Святитель Григорий Богослов (12, 21).**

Если любишь благое **и** услаждаешься им, то и оно также содействует Но здесь человек приобретает его только великой любовью и сильным стремлением, потому что оно есть Царство, не имеющее конца. Ибо то, что многоценно,— редко, в чем с трудом пробретается успех, то славно и вечно. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 316).**

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60,** 177).

Как задатки будущих мук скрыты в душах грешников, так и задатки будущих благ присущи сердцам праведников и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельная жизнь, как мучение адское есть страстные навыки. Преподобный Григорий **Синаит (68, 204).**

Если бы кто объял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десятитысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и сновидение — от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих. **Преподобный Исидор Пелусиот** (52, **185).**

Если бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет... все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется (38, **254).**

Блага духовные да будут предметом наших особенных забот. Когда есть блага духовные, нет никакого вреда от отсутствия телесных благ (42, **287).**

Будем же воспламенять "в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, **584).**

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы — блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? (45, **835).**

Разве ты не знаешь, что если взять вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? (46, **854).**

Если мы непрестанно будем помышлять о Царствии Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и уничижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благость, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно; если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: «Когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 3). **Святитель Иоанн Златоуст (113, 712).**

Кто не верует, тот и не просит, не просящий не приемлет, а кто не приемлет (Духа Святого), тот мертв. О мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом,

конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать, живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими; слепых — мнящих, что они видят; и поистине глухих — думающих, что и слышат... Ибо можно жить и неживому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59,** 149).

О неизреченных глаголах, которые слышал в раю апостол Павел

Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8, 10); иное же говорит прямо, для всех явно, как сказали Ему апостолы: «Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16, 29). Поэтому наш долг — исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк. 6, 21, 25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без сякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк. 13, 19). Еще: «Подобно арство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф. 13, 45). И еще: Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры уки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Это и многое подобное говорит Господь притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами.

Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину ясно познавали исполнение в самих себе упомянутого в притчах. Ибо притчи — бразы явлений духовных, а как и какие явления они прообразуют, послушай ерно горчичное есть Дух Святой. Человек есть каждый верующий, желающий пнять это зерно исполнением заповедей. Сад — это сердце верующего, в которое ется это зерно (единое, говорит, а не много, потому что естественно неделимое недробимое не может быть разделено на многие части, но пребывает всегда ино). Потом, когда храним себя со всяким вниманием и осторожностью, зерно го дает росток. Росток поднимается и становится явным. Когда же еще подрастет станет совсем большим, то познаваем бывает теми, в которых разросся. А когда аконец станет как дерево и ветви его разрастутся, тогда радостью неизреченной Исполняет того, кто сподобится это иметь в себе. Итак, как сад без семени не дает икаких полезных ростков, кроме терний и диких трав, и семя, не будучи посеяно, прорастает и не приносит плода, но остается одно, как есть; совершенно таким же образом и наши души: если не примут в себя божественного семени, пребывают сплодными, исполненными терний, то есть грехов. И божественное семя, прежде

чем ввержено будет в души наши, пребывает в себе, как есть, ни умножения, ни умаления не приемлет, и в нас ни ростка не дает, ни возрастает в дерево. Ибо как возможно, чтобы то божественное семя, не будучи посеяно в сердцах наших и не соединившись с нами, но пребывая особо от нас, как особо от сада находится семя, не посеянное в нем,— как, говорю, возможно, чтобы оно разрослось в нас, как разрастается в тех, в сердцах которых посеяно и с которыми соединилось? Никак это невозможно, как невозможно также и то, чтобы огонь зажег дрова, если его не подложить под них, или чтобы загорелись дрова без огня.

Но как иные слова Святых Евангелий говорятся нам прикровенно и в притчах, а иные говорятся ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорятся явно без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей. И если признаете это верным, возьмем в рассмотрение одно изречение святого апостола Павла и увидим, какие там скрыты глубины Духа; ибо, по слову Божию, Святой Дух «все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). Какое же изречение мы собираемся рассмотреть? О неизреченных глаголах, какие слышал божественный Павел, когда был восхищен до третьего неба.

Но прежде надо нам пояснить, что значит глагол, чтобы правильно уразуметь смысл апостольских слов. Глагол — значит слово, логос, как и, наоборот, слово называется глаголом. Так, сотник сказал Господу: «скажи только слово (логос), и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), а жена Иова говорила, чтобы он произнес глагол некий ко Господу и умер (Иов 2, 9). Глаголы и слова человеческие говорятся устами человеческими и слышатся ушами человеческими. Но глагол Божий и слово, исходящее из уст Его, совершенно неизрекаемо и неизложимо для языка человеческого и невместимо для уха человеческого, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло в чувство человеческое, потому что чувство не может чувствовать того, что превыше всякого чувства.

Далее под словом и глаголом в Боге, по первому созерцанию, разумеем Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, а под устами Его, которыми Он изрекает неизреченные глаголы, разумеем Святого Духа, как и пророк говорит: «ибо уста Господни говорят» (Ис. 1, 20), то есть Дух Господень. Почему же Дух Святой называется устами Божиими, а Сын называется Глаголом и Словом? Потому что как собственное наше слово, сущее в душе нашей, произносится и явным для других делается посредством уст наших, и другим способом невозможно произнести или сделать его явным, кроме глаголания уст, так и Сын Божий и Слово не может быть познан или услышан, если не будет откровен через Духа Святого.— Что говорим: «не может», то говорим это в отношении к Богу вместо — «не бывет», «неуместно», «не подобает» и вместо — «не хочет», как говорится, например, невозможно солгать Богу или что Он не мог совершить многих чудес (Мф. 13, 58). И как у нас бывает, что если не откроем уст, не можем произнести слово, так и если не отверзутся уста Божии (то есть Дух Святой) через осияние и просвещение, какие бывают в нас (не говорю, чтобы Дух отверзался, но ум наш, когда осияется и просвещается от Духа), мы не можем увидеть Сына и Слово Божие, и не бывает Он явен в чувстве зрения и слуха нашего (умного).

Объяснив это, заключаем, что неизреченные глаголы, какие слышал божественный Павел, есть не что другое (по моему скудоумному мнению), как сокровенные и воистину неизъяснимые и незримые, через осияние от Духа Святого бывающие, созерцания и божественно прекрасные и непостижимые откровения пресветлой и неведомой Славы и Божества Сына и Слова Божия, которые, будучи открываемы, более ясными и более чистыми представляются тем, кто достоин того. Вот что, говорю, есть те неслыханные слышания неизреченных глаголов, то непостижимое постижение непостижимых вещей. Если апостол сказал, что слышал «неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4) (то есть слухом), а мы, объясняя эти слова, сказали, что

это Сын Бога и Отца изрекается через Святого Духа и вместе с тем через осияние Его открывается достойным, и такое осияние, или откровение, бывает, сказали мы, посредством созерцания, а не посредством слышания, то да не покажется тебе это странным и неверным. Но послушай разрешение этого недоумения и познай дело как есть, да не будешь неверен, но верен. Разрешение же это таково. Внимай!

Бог, который есть первая причина всего прочего, есть един. И это Единое есть свет и жизнь, Дух и Слово, уста и глагол, премудрость и ведение, радость и любовь, Царство Небесное и рай, небо небес, как и солнце солнц; и всякое другое добро, какое бы ты ни назвал, заимствуя мысль о нем от этих видимых вещей или от того, что выше всех их, найдешь, что оно есть это Единое, о Котором я сказал, и удостоверишься, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно — Благо. Оно не имеет совершенно никакого подобия с видимым, но выше всякого видимого добра, несравненно и неизреченно. И нераздельно это Единое, как видимое разделено одно от другого, но пребывает одно и то же, без всякого изменения. Оно есть Всеблаго, высшее всякого блага.

С 'другой стороны, и человек, созданный по образу и подобию Божию, почтен ем же образом бытия и имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественным потребностям тела, делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действенность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию. В отношении же к духовному необходимости, чтобы это общее чувство разделялось на пять чувств, как бы на пять окон, не требуются, говорю, ни очи, чтобы, открывая их, видеть нездешнее, [уши, чтобы слышать слово, ни орган обоняния, чтобы обонять неземную красоту, ни губы и язык, чтобы вкушать и различать сладкое от горького, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходит вне всего этого, что ы сказали, и естественно следует за умом, не отделяясь от него и будучи носимо сецело с ним; но, пребывая всецело единым чувством, оно имеет с собою и в себе ять чувств (или точнее сказать — более), поскольку все они едины. Теперь сообрази, " ошу тебя, поточнее, что излагает слово мое. Душа, ум, слово суть единое, в иной сущности и едином естестве человека, и это единое чувствует, рассуждает, ак разумное существо, понимает, помнит, совещается с собою, желает или не келает, избирает или не избирает, любит или ненавидит, и — чтобы не удлинять ова — это единое есть живущее (существо или сила), которое в одно и то же время | видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит. лушай внимательно и вникай в силу того, что говорится тебе, чтобы ты мог понять, какие это неизреченные глаголы и как слышал их святой Павел, которые и открыты или ему, и видимы были им в Духе Святом.

Бог, Творец всяческих, един, и это Единое, как мы сказали прежде, есть всякое лаго. С другой стороны, и душа, разумная и бессмертная, тоже едина. И она, иная, есть вся — чувство, совмещающее в себе все чувства, какие ни есть. Итак, когда единый всяческих Бог является через Откровение единой разумной душе, тогда крывается ей всякое благо и в одно и то же время созерцается (ощущается) еми вместе чувствами ее. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает ею, слышимо, и услаждает вкус и обоняние, осязается, познается, говорит и гово-ится, знает и знаемо бывает, и что знает, то сознается. Ибо кто познается Богом, знает, что познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Но кто ! видит Бога, тот не знает, что Бог видит его, так как сам не видит Его, хотя хорошо ВДт все прочее. Итак, те, которые удостоились увидеть сразу всеми вместе чувст-и, как одним из многих чувств, это Всеблаго, которое и едино есть и многое, скольку есть Всеблаго, те, говорю, поскольку познали и ежедневно познают зными чувствами единого чувства разные вместе блага как единое, не сознают

во всем сказанном никакого различия, но созерцание называют ведением и ведение созерцанием, слух зрением и зрение слухом, как и пророк Аввакум говорит: «Господи! услышал я слух Твой и убоялся» (Авв. 3, 2). От кого же это другого он услышал? Пророчествуя, он о Господе проповедовал. Как же говорит: «Господи! услышал я слух Твой»? И что хочет он открыть через удвоенное слышание, когда говорит: «услышал слух Твой»? Только то, что через осияние Святого Духа или откровение от Него познал удостоверительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, научаемый сокровенными глаголами того же Святого Духа, познал все воплощенное Домостроительство Господне; и потом это учение о Господе, которое принял от Духа Святого, он так усвоил себе, как бы оно было его собственное, и как бы видя Господа, как и в самом деле удостоверительно видел Его через осияние от Святого Духа, говорил Ему: «Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2). Так что учение вместе и ведение, которое бывает через созерцание, действием Духа, он называет слухом, который слышал о воплощенном Домостроительстве Господа. И тем, что сказал: «Господи!», показывает, что видел Его перед собою и собеседовал с Ним, ибо какой человек беседует с тем, кого не видит? Неужели кто может, не видя земного царя перед собою, говорить ему: «О, царь! услышал я определения, какие положила царская власть твоя»? Никак. А пророк говорит, и говорит не только: «услышал я слух Твой», но еще и что Он познан будет, и познается, и явится; почему, как познавший со всею удостоверительностью весь совет Господа, говорит как бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, как определило Царство Твое. Да и все пророческие изречения по большей части то же значат.

Итак, Божественному Писанию обычно таким образом называть слышание созерцанием Бога и созерцание — слышанием Бога. Так и божественный Павел неизъяснимые созерцания и осияния Святого Духа, учения и откровения, превосходящие меру человеческого естества и силы, необычно назвал словами, сказав и написав, что «слышал неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4). Но вслед за этим он написал: «чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений» и прочее (2 Кор. 12, 7). Итак, если божественный Павел сказал прежде, что слышал, то почему после того, как услышал, называет он это откровениями, когда откровения бывают через созерцание, а не через слышание, как говорит и Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)? По чему другому, если не потому, что он, как мы сказали, слышание употребляет вместо созерцания и созерцание — вместо слышания? Также апостол Павел помянул, что восхищен был «до третьего неба» (2 Кор. 12, 2). И опять вопрос — как же сказал потом, что слышал? И это не по другой причине, как по той, какую мы только что указали. Отсюда заключаем, что восхищением он обозначил, во-первых, созерцание, какое видел, потом таинства, которые были в этом созерцании. И о том, что наиболее явно открывало эту славу и Божество, воссиявшее ему, он сказал, что слышал это, поскольку это сообщало ведение, научало видевшего это и открывало ему неизреченное и непостижимое для всех.

Итак, в отношении к духовным вещам, как мы сказали, и слышание, и зрительное восприятие едины, и из того, что здесь кто-либо созерцает или слышит, он не может определенно сказать, что именно есть то или другое, судя по тому, как он видит или слышит. Поэтому апостол и сказал, что этого невозможно пересказать человеческим языком (2 Кор. 12, 4).

Нам, впрочем, надлежит подвизаться об очищении себя покаянием и смирением, чтобы соединить с Единым Благим и Преблагим Богом все наши чувства, как одно, и тогда все то, чего не можем мы представить и изъяснить многими словами, все это сразу познаем и уразумеем, слыша зрением и видя слышанием, научаясь созерцанием и слушая откровением. Впрочем, есть еще и иное некое слышание в отношении к вещам наидуховнейшим. Какое же это? То, которым приемлется обетование будущих благ. Как пророки, пророчествовавшие о Первом

Пришествии Господа, хотя созерцали его и знали точно, но поскольку это еще не сбылось во дни их, а совершилось после, то они о том, что было им открываемо и явлено, говорили, что слышат это, так как это должно было быть впоследствии. Так и святой Павел, поскольку видел блага Царствия Небесного, какие будут дарованы праведным, и поскольку узнал и точно удостоверился, что любящие Бога ото всей души и соблюдающие заповеди Его несомненно получат эти блага после Второго Пришествия Господа и Воскресения мертвых, по обетованию Господа, то и сказал: «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Но почему прежде назвал их благами, а потом называет словами? Потому что эти блага есть воистину некие дивные и предивные слова, через которые всякое разумное естество будет услаждаемо неисчерпаемым, вечно живым и живоносным услаждением, будет всегда оживляемо Божественным оживлением и радуемо. Ибо Слово Бога и Отца есть Бог, и справедливо осияния и откровения Бога Слова называются словами. Слово есть Бог, и слова Его есть лучи и блистания Божества, которые исходят от Бога, как молния, и наияснейше нам открываются.

Эти «слова» не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов, по данной ему от Бога благодати, сказал нечто в объяснение того, что слышал святой Павел: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Святой Павел сказал, что слышал неизреченные глаголы, которых не может человек пересказать. А Иоанн Богослов говорит: «Знаем, что, когда откроется, будем подобны Ему и увидим Его, как Он есть». Это самое и святой Павел говорит в другом месте: «Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). Видишь, как в отношении к духовным явлениям одно и то же есть ведение и подобие, видение и познание?

Ибо Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и осиянием, и созерцанием, и знанием; и любящим Его дает вкусить от благ своих и в настоящей жизни отчасти, дает также им таинственно слышать и неизреченные некие глаголы, от большей части скрытые. Ибо если Христос не будет для всем вместе, то будет следовать, что Царство Небесное и блаженство его неполны и несовершенны. То есть если Христос не будет для всех праведных, вместе тем, что сказали мы выше, еще и одеянием, и венцом, и обувью, и радостью, адостью, пищей, питием, трапезой, ложем, упокоением, неизреченной красотой и всем другим, что пригодно для услаждения, славы и радования, но будет недоставать хотя бы одного какого-либо блага и для одного только из обитающих ам, то лишение этого блага даст место печали и, следовательно, печаль войдет среду неизреченной радости веселящихся, а из этого явно станет, что ложно ово Писания: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Но этого никак не будет, будет там всяческая во всех и всякое благо будет преизбыточествовать вместе со всеми благами и насыщать сверх меры все чувства призванных и сидящих на браке Царя Христа, и Сам Христос Бог будет вкушаем и пием, так как Сам Он есть всякий вид пищи, пития и сладости. Христос будет тогда видим всеми, и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя, так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним приветствует его; и никто не будет опечален тем, будто Христос не обратил на него внимания и презрел его.

Христос, как мы сказали, будет тогда и венцом, который увенчает главы всех святых. Не приемля никакого изменения, но пребывая неизменным, Он будет являть ся инаким для одного и инаким для другого; будет уделять Себя каждому как побает и как он того достоин. Сам Христос будет тогда для всех и одеянием, таким еянием, облечься каким подвизался каждый и облекся, находясь еще в этой жизни; никак невозможно, чтобы кто-либо вошел на таинственный брак, не облеченный это пресветлое одеяние. Если же бы случилось такому, смешавшись с достойными,

войти туда тайком (что, однако, никак невозможно), то он тотчас изгнан будет вон. И Владыка Христос, желая показать нам, что никому, одетому в мрачные рубища, невозможно пребывать на браке, истолковал это притчей, в которой сказал: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» и прибавил потом: «связав ему руки и ноги... бросьте во тьму внешнюю» (Мф. 22, 13). Полагаю, что Господь так сказал не потому, что тот в темных одеждах вошел на брак, утаившись от Бога, перед Которым ничего нет утаенного, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Он не хотел сказать прямо, что на эти браки невозможно войти никому, кто не одет в одеяние Божества Моего, поэтому и говорил образно. Но апостол Павел прямо уже открыл это: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49). А каков образ небесного", об этом послушай, что говорит тот же божественный Павел: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его»... (Евр. 1, 3) — наиточнейший образ Бога и Отца. Итак, образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца, и видевший Духа Святого видел Сына. Апостол говорит: «Господь есть Дух» (2 Кор. 3, 17), и опять: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), вопия: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Дух взывает: «Авва, Отче!» не потому, что Дух есть Сын,— да мимо идет от нас такая хула!— но потому, что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым и ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын и Сам через Духа взывает: «Авва, Отче!».

Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чем я говорю, не отчаивайся и не скажи: того, о чем ты говоришь, я совсем не знаю, и не могу тому научиться, и не надеюсь, что могу когда-либо достигнуть высоты такого ведения, созерцания и чистоты. Но не скажи и так: если невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа как Бога, не взойдет к созерцанию Его и не достигнет того, чтобы Он обитал внутри его (я же не могу успеть ни в чем таком), то зачем же мне подвизаться ради этого, из-за этих подвигов лишать себя наслаждения настоящими благами? Смотри, не говори такого слова и даже не думай так. Но если тебе угодно и если желаешь послушать моего совета, я с помощью Духа Святого истолкую тебе, в чем настоящий путь и способ спасения.

Итак, прежде всего, от всей души поверь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидетельствуемая Божественными Писаниями, и что всякий верующий в Сына Божия имеет долг быть именно таковым, ибо нам дана власть быть чадами Божиими и, если захотим, к этому нет никакого препятствия. Для этого было все воплощенное Домостроительство и снисшествие Сына Божия на землю, то есть для того, чтобы сделать нас общниками и наследниками Божества и Царства Своего посредством веры в Него и соблюдения заповедей Его. Ибо если не уверуешь, что это бывает именно так, как я сказал выше, то, конечно, не станешь и искать того, а не взыскав, не получишь. А Господь говорит: ищите, и обрящете: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). После же того, как уверуешь, последуй Божественным Писаниям и делай все, что они тебе говорят. Поступая так, найдешь все это, как написано мною, непогрешительным. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого,— найдешь написанным в Божественных Писаниях. Что же это такое? То, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9) — блага, уготованные Богом любящим Его. И если ты несомненно поверишь тому, что я сказал, то, конечно, увидишь это и ты, как и Павел, и восхищен будешь в рай, куда вошел разбойник вместе со Христом, и услышишь там неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я неким иным образом объясню тебе, какие это блага, которые н видел глаз и ухо не слышало и не приходили на сердце человеку? Полагаю, что т желал бы услышать то, чего и сам Павел, видевший это, не сказал и не изложил. почему не сказал он этого? Потому, думаю, чтобы не подвергать людей греху неве рия,— что услышат и не поверят; так что если и ты не уверен, что поверишь тому

что скажу тебе, то лучше тебе не слышать об этом. Ибо если услышишь и не поверишь, но пренебрежешь словами моими, или лучше сказать, словами Божиими, то само это слово осудит тебя в день Суда — что слышал и не поверил. Поэтому, не колеблясь сомнениями, слушай слова мои, или, как перед этим сказал я, слова Божии.

Познай же, что неизреченные глаголы, слышанные святым Павлом в раю,— это вечные блага, и что блага эти, которых не видел глаз, не слышало ухо и о которых человеческий ум не помышлял никогда, которые, однако, Бог уготовал любящим Его,—блага эти не на высоте спрятаны, не в каком-либо месте заключены, не в глубине скрыты и не в последних пределах земли или моря находятся, но пред очами твоими. Что же это? Вместе с благами, сокровенными на Небесах, есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы всегда видим, вкушаем и пием. Вот что такое эти блага! И помимо их пройди все творения — нигде не найдешь ты ни одного из тех благ, о которых я сказал. Если желаешь удостовериться в истине слов моих, стань сперва святым через исполнение заповедей Божиих, потом причастись Святых и Пречистых Тела и Крови Христовых, и тогда на опыте точно познаешь силу моих слов. А чтобы тебе было легче поверить этим моим словам, выслушай собственные слова Господа, которые сказал Он иудеям, а также и ученикам Своим: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?» (Ин. 6, 32—35; 41—42) Внемли же себе и ты, чтобы не возроптать подобно иудеям и не сказать: не хлеб ли это на дискосе и не вино ли в чаше? Как же говорит Он, что этот видимый хлеб и это видимое вино есть те блага, которых не видел глаз и о которых ухо не слышало и ум человеческий никогда не помышлял? Но послушай, что сказал Господь тем, которые роптали тогда и говорили такие слова. «Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 43—44). Как бы говорил Он им: почему вы не верите и сомневаетесь в этом? Никто не может познать Моего Божества (ибо это означают слова: «никто не может придти ко Мне»), если Отец Мой не привлечет его и не поднимет до познания этого. Но привлекает Он не насилием или принуждением, а призывает Откровением. «Ибо кого Он предузнал... тех и призвал» через Откровение Сына Своего (Рим. 8, 29—30), восхищая их некоторым образом любовью Сына Своего, Им открываемого. Яснее это показывают следующие затем слова Господа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца» (Ин. 6, 45—46). Итак, только научленный Богом может уверовать в Сына Божия. И опять Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти ына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий ˚ю Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть пие» (Ин 6, 47—55). Слышал, что Причащение Божественных и Пречистых ин есть Жизнь Вечная и что тех, кто имеет в себе эту Жизнь Вечную, Господь кресит в Последний День? Не так это, чтобы другие остались в гробах, но так,

что имеющие в себе жизнь воскреснут для Вечной Жизни, а прочие воскреснут для вечных мучений. И чтобы тебе понять, что это истинно, слушай, что далее следует: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 56—57). Видишь, что говорит? Слышишь, как ясно-ясно взывает Сын Божий, что через Причащение Пречистых Таин такое же имеем мы единение и жизнь со Христом, какое единение и жизнь имеет Он Сам с Отцом? Ибо как Он един с Богом и Отцом Своим по естеству, так, говорит, и мы бываем с Ним по благодати, когда вкушаем Плоть Его и пием Кровь Его. И чтобы мы не думали, что все это совершает видимый хлеб, Он говорил: «Я есмь хлеб, сходящий с небес». Не сказал только: «сошедший» (ибо это означало бы, что Он только один раз сошел), но что говорит? «сходящий с небес», то есть Я всегда схожу и прихожу к тем, которые причащаются достойно. При этом, желая отвлечь наш ум от видимого, или, лучше сказать, желая возвести нас посредством видимого к созерцанию невидимой славы ипостасного Божества Своего, Христос Господь говорил: «Я есмь хлеб жизни» и еще: «Отец Мой дает вам истинный хлеб» не от земли, а с небес. Говоря: «хлеб истинный с небес», показал тем, что хлеб, который от земли, не есть истинный, как не приносящий достаточной пользы. И чтобы яснее это показать, говорит: «хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Снова говорит: «сходит» и снова: «дает жизнь». Для чего? Для того, чтобы ты не подумал, что Он говорит о чем-либо телесном, и причащаясь, не представлял что-либо земное, но эту самую малую частичку, которой причащаешься, умными очами души своей созерцал обоженной, сделавшейся совершенно подобной Хлебу, сходящему с Небес, который есть Бог истинный — хлеб и питие бессмертной Жизни; чтобы не остаться тебе в неверии, с одним хлебом, который видишь чувствами своими, и таким образом не вкушать хлеб лишь земной, а не небесный, и не лишаться за то жизни, как не вкусившему духовно Небесного Хлеба, как говорит Сам Христос: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6, 63). Кого это не пользует? Тех, которые говорят, что Он простой человек, а не Бог И ты, верный, если причащаешься только хлеба, а не обоженного Тела, и если не веруешь, что при этом приемлешь в себя Самого Христа всего, как. надеешься принять от Него жизнь и иметь Его в себе ощутимо для чувства души твоей? Ибо слышишь, что говорит Он? Ядуший Меня, то есть сходящий с Неба Хлеб, «жив будет вовеки». И опять: «плоть не пользует». Дух оживляет. Истинно Дух очищает нас и делает достойными Причастия Тела Господня. Ибо тот, который причащается недостойно, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», как говорит апостол (1 Кор. 11, 29).

Итак, верные, те, кто познал силу Таинств, о которых мы сказали и говорим, вкусили Хлеба Небесного и с ним стяжали Жизнь Вечную, даруемую этим Небесным Хлебом, то есть Сыном Божиим, и пребывают в Нем и с Ним,— приидите, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьего Неба, или, лучше сказать, до самого Неба Пресвятой Троицы, да видим и слышим все то, что было изречено, и что, однако, пребывает неизреченным, и да вкусим, да обоняем и да осязаем это руками души своей, то есть да познаем это истинно умным чувством и затем возблагодарим и прославим человеколюбивого Бога: буди препрославлен, Господи, благоволивший явиться и открыться в нас и во всех вообще, скажем так, братиях наших.

Отцы и братия, монахи и мирские, богатые и бедные, рабы и свободные, юноши и старцы и люди всех возрастов и родов, послушайте! Бог не ложен и не бессилен сотворить то, что обещал. Он не замедлит посетить все народы, и никто не может укрыться от очей Его, или стерпеть явление славы Его в день Суда. Ибо когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся», как говорит святой Петр (2 Пет. 3, 10), тогда невозможно человеку стерпеть день пришествия неприступного Бога, живущего в неприступном Свете, Который, всегда пре-

бывая в нем (Свете) и с ним приходя в мир, так и будет увиден всяким человеком. Тогда грешников охватит истинно великий страх и трепет, и нет скорби и печали, нет болезни и муки, которые могли бы сравниться с теми, какие испытают тогда грешники. Но те, кто верует этому и желает спасения себе, послушайте, что говорит Дух Святой: да возвратится вспять каждый из вас от злого пути, которым идет, то есть да оставит грехи, которые творит; научитесь творить добро; избавьте обидимого; взыщите Господа и жива будет душа ваша; уклонитесь от зла и сотворите благо; цари, возлюбите более облекаться в целомудрие, правду, истину и благочестивую веру, чем украшаться царским венцом и царскими одеждами; патриархи, если вы не друзья Богу и не сыны Его, сойдите с тронов ваших и пойдите прежде самих себя научите от Божественных Писаний и, когда станете отображением Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизьтесь со страхом и трепетом и осяжите божественное; если же не так, то, когда явится Бог, тогда познаете, что Он есть огнь поядающий не тех, кто возлюбил Его, но тех, кто не хотел принять Его, когда Он приходил просветить их. Властители, покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бедными, потому что трудно богатому войти в Царство Небесное. И если богатому трудно войти, то властителю и совсем невозможно войти. Да, невозможно, ибо Господь говорит ученикам своим: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними... Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25—27). Князем Писание называет того, кто ищет лишь себе чести и славы и силою власти своей творит лишь свою волю. Но если Господь наш и Бог, снисшедший на землю для спасения нашего и нам во всем подавший спасительный пример, говорил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), то кто из верующих в Него может спастись, не творя воли Божией, а только свою собственную? И что я говорю — спастись? Такому невозможно быть верным и именоваться истинным христианином. Это объявляет Сам Христос и Бог наш, когда говорит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Ин. 5, 44). Поэтому всякий, ищущий славы Божией и во всяком деле всячески подвизающийся творить не свою, а Господню волю, никогда не будет мечтать властвовать над кем-либо другим или представлять себя выше кого-либо малого или большого, но чем большее дадут ему настоятельство и чем более пространное поручат управление, тем больше он будет искренно считать себя низшим и меньшим и почитать себя слугою тех, кто под его властью. Но те, которые не имеют такого расположения, но ищут человеческой славы и жаждут богатства и утех, такие (стыдно поистине сказать) есть язычники, а не настоящие христиане, как изрек божественный глас Иисуса Христа Господа и Бога нашего: «всего этого ищут люди мира сего; ...ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

Но знаете ли, какого Царствия велит Он искать нам? Того ли, которое находится на высоте небесной и откроется после Воскресения всех мертвых? И когда заповедует нам искать его, сколь далеким считает Он его от нас? Слушай внимательно, да познаешь, какого Царства искать велит нам Господь. Бог Творец и устроитель всяческих над всем царствует, и небесным, и земным, и преисподним; и прежде всего Царствует Он над нами правдой, ведением и истиной. И вот это-то Царство искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует и над нами Бог. Как же да царствует? Да восседит поверх нас, как на колеснице, да держит руками своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, да направляет нас туда, куда хочет, Управляя желаниями нашими, как конями по воле Своей, чтобы мы охотно покорялись заповедям и повелениям Его и исполняли их. Этим способом царствует Бог в тех, в которых никогда не царствовал, после того как они очищаются слезами и покаянием и делаются совершенными духовной мудростью и разумом. Так и люди в этом мире бывают как Херувимы на Небе, имея на раменах душ своих Бога. Кто

же столь неразумен и бесчувствен, чтобы не пожелал увидеть такую божественную славу и не употребил всех усилий и подвигов, чтобы стяжать ее, но больше захотел стяжать богатство, или славу, или власть мирскую? Или, лучше сказать, кто столько окаянен и безумен, чтобы подумать, что кроме Царствия и славы Божией есть нечто другое, более великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствие, или другое что из того, что именуется и почитается благом на земле или на небе, чтобы, сравнив, избрать ему лучше это, а не то? Для имеющих разум поистине нет другого блага, кроме Царствия Божия.

Поэтому никто да не дерзает неразумно отгонять от себя Христа, Который повсюду ходит, желая царствовать над всеми нами. Никто, прошу вас, да не лишает себя этого великого и вожделенного дара. Никто да не ниспадает от этой истинной славы. Никто да не оставляет Щедродавца Бога, Творца всего сущего, из-за временного богатства. Никто да не отрекается от Владыки всяческих из-за пристрастия любви к родителям, друзьям и родным. Никто да не погубит сладости истинной жизни из-за плотской похоти. Никто да не отчуждает себя от вечной и нескончаемой славы из-за славы временной. Но придите, соединимся все воедино и взыщем, да придет и воцарится в каждом из нас Тот, Кто есть выше всякого начала и власти и всякого имени. Каждый из нас да воспримет в себя всего Его и да имеет Его неотлучным от себя день и ночь, чтобы Он просвещал его Своим пресветлым и неприступным Светом (тем Светом, который тогда попалит врагов Божиих, когда Он придет сотворить суд над ними, не верующими в Него, не приемлющими Его и не хотящими, чтобы Он царствовал над ними), сошел с ним внутрь жилища его, опочил с ним на одре его, объял его невидимыми объятиями Своими и облобызал неизреченным целованием; чтобы утешал его в болезни, отгонял печали и скорби, изгонял бесов, ежечасно подавал ему радость и слезы, сладчайшие меда и сота, врачевал душевные и телесные страсти, уничтожал страх смерти, изводил неизреченно источники жизни и после смерти возводил каждого из нас на Небеса небес. Все это надлежит тебе, возлюбленный, познать на деле и испытать всем чувством души твоей, чтобы стяжать в себе Бога, Который возводил бы тебя вместе с Собою на Небеса, теперь в этой жизни — без тела, а после в другой жизни воскресил бы тебе и это тело, сделав его вседуховным, и потом уже царствовал над тобою нескончаемые веки, тебя носил, и Сам тобою был носим, сущий над всеми Бог, Которому подобает всякое благодарение, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 467—490).**

«Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер... или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне... во сто крат более... а в веке грядущем жизни вечной»

(Мк. 10, 29—30)

Иисус сказал в ответ: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29—30). Это изречение Господа трудно для понимания только с одной стороны. Что оставляющие все ради Господа в веке грядущем получат Жизнь Вечную, это не требует объяснения. Трудно понять только, как оставивший получит оставленное сторицей в этом веке, в изгнании?

Первая мысль, возникающая при этом: нельзя ли это обетование изъять из века сего? Как говорится об этом у других евангелистов? Нет ли у них таких обо-

ротов речи, на основании которых все обетование можно было бы отнести к Будущему Веку?

Действительно, обстоятельство, по которому сказано Господом затруднительное обетование, описано, кроме святого Марка, другими евангелистами. У Матфея святой Петр спрашивает: «Что же будет нам» за оставление всего? И Господь отвечает: во Второе Пришествие вы сядете на двенадцати престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых. Но и всякий, оставивший ради Меня все, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 27—29). Где примет во сто крат, не сказано. Но так как добавлено: «и наследует жизнь вечную», конечно, в веке грядущем, то сторичное воздаяние, можно полагать, отнесено к веку сему. Святой Златоуст, приводя текст после слов: «примет во сто крат», от себя добавляет: «в настоящем веке». ...Эти слова можно понять так: вы сядете на двенадцати престолах, и прочее, а кроме того, как и все другие, и здесь сторицей получите оставленное. Святой Златоуст говорит: «Если все прочие, то тем более апостолы должны получить воздаяние — и там, и в этом веке». К тому же несообразно с учением Спасителя ожидать в будущем веке семейного родства, хотя бы в лучшем и чистейшем виде, ибо там ни женятся, ни посягают, приготовлением к чему служит характер благодатно-духовной жизни, в которой «нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3, 28).

У святого евангелиста Луки (Лк. 18, 28—29) вопрос Петра звучит, как и у евангелиста Марка; и ответ Господа похож на ответ у евангелиста Марка, только выражен короче. В воздаяние все оставившим здесь обещано получение «гораздо большего в сие время», и в век грядущий — Жизни Вечной.

Итак, по свидетельству всех трех евангелистов, оставляющим все для Господа и Его Царствия не только Жизнь Вечная обетована, но и в этом веке, во время сие, в изгнании, восприятие того же оставленного сторицей или в большей мере. Спрашивается: как это понимать?

Исполнения этого обетования в буквальном смысле нечего ожидать не только теперь, когда все знают, что на деле этого не было, но и тогда слышавшие Господа не могли ожидать, что, оставив все, получат обратно сто братьев, сестер, детей, полей, домов. Напротив, самый этот образ выражения всем давал понять, что слова Спасителя не нужно понимать буквально. Как же их понять?

Надо заметить, что оставление всего, о котором говорит Господь, если судить о нем по примеру апостолов, подразумевается добровольное, на которое кто сам решается ради распространения Царства Христова, как сделали, например, святые Тимофей и Тит, и делали многие другие. Если же обратить внимание на последующие слова Господа о стократном воздаянии — ныне «в изгнании», то под ними надо подразумевать оставление непроизвольное: когда гонители заставляли уверовавших оставлять свои семейства или же сами родные, в ревности по нечестию своему, лишали их и своей любви и родного крова. Поскольку лиц последнего рода было несравненно больше, то, вероятно, их прежде всего и подразумевал Господь, говоря о воздаянии.

Стократное воздаяние таковым могло быть и было двоякое: видимое, в лице всех верующих, и невидимое, духовное, в сердечном чувстве благобытия.

Все верующие были едины, и это единство было не внешнее только, но внут- Реннейшее, самое искреннее и сердечное. Дух любви, крепкой, как смерть, связывал всех, так что каждый всех считал своими. Возраст, духовное преуспеяние определяли только оттенки этой любви. Сила же ее проникала всех одинаково. В этом отношении вступающего в общество верующих старца все принимали как отца, и он от всех принимал веяние любви, как от детей; вступающий юноша от всех старших принимал проявления и ощущал сердцем веяние отеческой и материнской любви, а от всех равных — знаки и веяние любви братской и сестринской и тому подобное. Таким образом, если кто, вследствие веры в Господа, должен был оста-

лять своих родных, то, вступая в среду верующих, он встречал столько родственных любовей, сколько было веровавших,— сотни, тысячи, десятки тысяч. Ибо «во сто крат» определенно выражает неопределенное число, в смысле «гораздо больше», как сказано у евангелиста Луки. Далее, так как веровавшие, по силе глубокой взаимной любви, ничего не отделяли, а все считали общим достоянием всех, то для вступавшего в их среду дом всякого был открыт и все достояние каждого было как бы его собственным, готовым на удовлетворение его нужд. Таким образом, он вдруг становился обладателем несчетного числа домов, полей и всякого достояния. Так понимают это святой Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт и Евфимий Зигабен.

Святой Златоуст говорит, что в отношении к апостолам это обетование сбылось так: «Оставив уду и сети, они имели во власти своей имущество всех людей, их дома, поля и даже самые тела верующих; многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом Павел: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали бы мне» (Гал. 4, 15).

Блаженный Феофилакт дополняет святого Златоуста: «Поскольку от проповеди (Евангелия) возгоралась брань (между людьми), так что дети должны были ради благочестия отрекаться от отцов, то Господь и говорит: кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в этом веке получит все это во сто крат больше, и в будущем — Жизнь Вечную. «Вместо отца будут ему старцы церковные, вместо жены — все верные жены, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них».

Те же мысли и у Евфимия Зигабена. Он задает вопрос: как можно за оставленное получить стократное или многократное воздаяние еще в этом веке, и отвечает: «Так же, как получили апостолы, мученики и все праведные. Ибо все дома верных были для них открыты, братьями и сестрами их стали все святые мужи и все святые жены, отцами — все отечески полюбившие их, заботившиеся о них, тревожившиеся о них, ибо в этом существенное свойство отца; матерями – все жены, так же расположенные к ним; женами — все жены, помогавшие им и служившие, ибо в этом дело жены; детьми — все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно, все это они имели среди гонений, то есть будучи гонимыми врагами веры.

Когда говорит Господь: получит «во сто крат более», то не обязательно понимать, что Он обещает в воздаяние сто домов и полей, сто братьев и сестер и прочее. Можно и так понять, что Господь обещает здесь во сто крат не этого именно, а вместо этого или взамен этого; причем допустима мысль о благах другого рода, то есть вместо видимых — о невидимых, вместо телесных — о духовных. Сравнивается в этом случае не внешнее благо, а чувство блага, или благобытия, производимое им. Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия. Предполагается, что свободно оставляющий семейство или невольно изгоняемый из него, ради Христа и Евангелия, лишается этого чувства, теряет ощущение благобытия, потому оскудевает, постоянно скорбит и как бы умирает. Спаситель говорит, что это не так будет, но кто оставит все «ради Меня и Евангелия» (Мк. 10, 29), тот постоянно будет ощущать в себе такое благобытие, какое бы он ощущал, если бы его прежнее благосостояние увеличилось во сто крат и намного более. Истории мучеников являют многократные примеры выражения такого чувства. Оно и очень естественно, по живому общению их со Христом, и во Христе с Богом. Поскольку они сочетались со Христом и в Него облекались, они принимали в себя и все богатство Христово. Это было не обязательство, не ожидание, а обладание на самом деле. Какое же теперь благосостояние могло доставить то чувство благобытия, которым исполнялось сердце веровавших?! Оно-то и делало их способными на все лишения и на всякого рода неописуемые страда-

ния. Апостол Павел говорит: и «настоящее, или будущее — все ваше», когда вы «Христовы» (1 Кор. 3, 23). И еще говорит: «всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моею» (Флп. 3, 8). Все «преодолеваем силою Возлюбившего нас», и ничто не в силах разлучить нас с Ним (Рим. 8, 37—39). Что именно чувства родственные возвращались во Христе Иисусе, в этом Он Сам удостоверяет. Когда передали Ему, что Его ждут Мать и братья «вне дома», Он сказал, что брат, и сестра, и мать Ему тот, кто исполняет волю Его Отца Небесного (Мф. 12, 49) Следовательно, наоборот, и Он для сердца веровавших и ходивших в воле Божией был и есть — и брат, и сестра, и мать. Он Один заменял и заменяет все родство, настолько в высшей степени, насколько Сам выше всех. Сердце, естественно ищущее родственных чувств, удовлетворялось, обладая Им Одним,— и сравнивать нельзя, насколько в высшей степени, чем прежде. Святой' Григорий Великий (Двоеслов) в 18-й беседе на Иезекииля говорит: «получит во сто крат больше потому, что Бог сделает, что таковой гораздо более будет обрадован бедностью или лишением всех вещей по любви ко Христу, чем богатые радуются всему своему богатству и всем своим угодьям. И это на деле ощущают те, кто ради Христа оставляет все свое».

Блаженный Иероним тоже подразумевает сторичное воздаяние не видимыми благами, а благами духовными, то есть миром сердечным, радостью духа, неизреченным утешением и другими дарами благодати, которыми преисполнял их души Бог и которые превосходят все земные блага и радости гораздо более чем во сто раз.

Блаженный Феофилакт подобным образом толкует получение с избытком оставленного — еще в нынешнем веке: «Это надо понимать,— говорит он,— о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ».

Святой Амвросий в толковании на 118-й псалом говорит: Чей удел — Бог, тот всем обладает. Вместо полей — он сам стал полем, приносящим плод, не гибнущий вовеки. Вместо домов — он сам стал драгоценнейшим жилищем и храмом Бога. Что выше и драгоценнее Бога? Это такой удел, с которым никакие земные уделы сравниться не могут. Что величественнее этого небесного Гостя? Что блаженнее этого Божественного обладания? Епископ Феофан Затворник (116, 282—286).

Сеющие слезами радостью пожнут **(108, 193).**

Утешение, радость, наслаждение, подаяние даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства **(108, 258).**

Духовная радость, извещающая спасение... предощущение Вечной Жизни (ПО, **167).**

Что же такое, что может преисполнить радости, будет даровано молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой (112, **109).**

Получив закон спасения вечного, я возрадуюсь радостью духовной... непостижимой для состояния плотского и душевного. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).**

Будем просить вечного, тогда Господь не откажет и во временном

Будем домогаться вечного, тогда Господь не откажет и во временном (28, **336).**

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и

в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб (28, **335).**

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 336).**

Не будем просить у Господа ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует потребное... Итак, не проси, как главного, того, что должен получить в виде прибавления (38, **584).**

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуществом просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое... **Святитель Иоанн Златоуст (38, 585).**

Как и петь надлежит с разумением, и молиться с трезвением, так и просить — не того, что нам кажется хорошим, но того, что Сам Дающий признает добрым и полезным (51, **211).**

...Евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией благостью, справедливо назвало ее лукавством: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Мф. 7, 11), не вся природа обвиняется в лукавстве — да не будет этого! Ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35),— но только в сравнении благости человеческой с Божией названа она лукавством. Ибо сказано: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). **Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).**

БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОЕ

«...И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»

(Иов 19, 26—27)

«**И** я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 26—27).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3—4).

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей (ПО, 73).

Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные

праведникам для вечного их праздника. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 83).**

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю Вечность. **Блаженный Августин (113, 698).**

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее Благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже пожинает уготованное ей блаженство. **Святитель Григорий Богослов (11, 262).**

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28) в горнем граде, где все Мои святые упокоеваются в великой радости... Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как приняло Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим — матерь первородных; там блаженная земля кротких. Придите ко Мне все, и я упокою вас, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет неприступный и радость неизглаголанная... где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни попечения, ни сетования... где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг... где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения... Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). **Преподобный Ефрем Сирин** (113, 697).

Какая будет слава, какая радость — удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел... глаз, не слышало ухо» и что «не приходило... на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). **Святитель Киприан Карфагенский (ИЗ, 697).**

Блаженство состоит в лицезрении Бога **(104,** 94).

Апостол Петр и бывшие с ним так сильно обрадовались, хотя увидели лишь некую часть Славы Божией; какая же радость в будущей жизни изольется в Рдца избранных Божиих, когда не часть Славы, но вся она откроется! Как

сильно возрадуются и радоваться будут вовеки, когда Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и Славу Христову увидят, и без конца п насыщения будут видеть! Этой радости и сладости малую частицу и ныне святые Божии на земле чувствуют, вкушают, как малейшие крупицы, падающие от Небесной трапезы, и услаждают гортани своих душ (104, 91).

Будут видеть Бога Отца своего «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и узрят Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2); будет и Бог на них смотреть, как любящий Отец на возлюбленных сынов Своих. Будут видеть Христа, Сына Божия, искупившего их Кровию Своею; будут видеть в Божественной Славе Его, Которому здесь смирением, любовью и терпением следовали, как Сам об этом молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Ин. 17, 24). Исполнятся всяких даров, утешения, радости и сладости Духа Святого, как живого и животворящего источника. Будут иметь любовную дружбу со святыми Ангелами и вместе с ними во веки веков восхвалять Господа. Тогда будут славно и весело в радости духа торжествовать над смертью, адом и диаволом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Будут петь сладчайшую песнь: «Аллилуиа!» (104, 98).

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться на кресте и в страдании велит Господь. Почему? «Ибо велика ваша награда». Где? Не на земле, где все проходит — и печаль, и веселие, и наказание, и награда, и блаженство, и страдание вскоре прекратится. Но где? На небесах. Там все постоянно, и твердо, и вечно; там, где Сам Бог хвалит и венчает, прославляет и ублажает, обогащает и увеселяет, упокоевает и утешает, и Божественное Свое Лицо, светлое, милостивое, радующее, Своим рабам являет; там велика награда, где любящим Бога уготованы блага, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9), где увидим Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12); где «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2); где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43). Там, где уготовано Царство «от создания мира» благословенным Отца Небесного (Мф. 25, 34) (104, 104).

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дряхлости, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмертное, здоровое, сильное, легкое и цветущее... Так и слава, честь, покой, мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся. Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные Божии и оттого непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» **(Рим.** 8, 17). **Святитель Тихон Задонский (104, 703—704).**

Царь царей во Славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы на двенадцати престолах» (Мф. 19, 28). Разделит Он с ними Царство Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот Божественным словом Он уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величественного, неизреченного и непостижимого. **Платон, митрополит Московский (105, 329—330).**

«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем»

(Пс. 118, 1)

Не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму мнят и утверждают, но то, которое словом Божиим — правилом и зеркалом нашего рассуждения и христианской жизни — ставится и утверждается. Послушай же, грешная душа, кому оно приписывает блаженство. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1—2). «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12). «Блажен, кому отпущены беззакония» (Пс. 31, 1). «Блажен народ, у которого Господь есть Бог,— племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12). «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих» (Пс. 64, 5). «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83, 6). «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим» (Пс. 93, 12). «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время» (Пс. 105, 3). «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111, 1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» (Пс. 118, 1—2). И Христос, праведный судия, ублажает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и далее (Мф. 5, 3—12). Эти же Блаженства и подобные им мы видим и в других местах Святого Писания. Видишь, что слово Божие ублажает не богатых, славных и пребывающих в радостях века сего, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, терпящих поношение ради имени Христова **(104,** 92—94).

Блаженство состоит не во. многом стяжании, но в покое души, не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы довольствоваться тем, что имеем **(104,** 94).

Видишь или слышишь, что монарх земной своего раба за верную услугу изобильно награждает. При этом размысли, как же Христос, Царь Небесный и Вечный, наградит и прославит Своих верных рабов в Царствии Своем по неложному обещанию: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9), и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и почувствуют, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь не мог видеть глаз, и услышат то, чего здесь не могло слышать ухо, и почувствуют то, что здесь не могло прийти на сердце. Тогда «возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне неимущие; тогда обретут Царствие ныне изгнанные правды ради; тогда воспримут из руки Господа все, на что ныне верою, как сквозь тусклое стекло, взирали и к чему стремились, окрыляемые надеждой. Тогда возрадуется всяк о Господе и в радости душа воскликнет: «Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Это рассуждение учит тебя презирать славу мира сего и к вечной славе всегда стремиться; верно служить Царю Небесному Христу, да со избранными Его эту славу благодатью Его сподобишься наследовать **(104,** 97—98).

Как начало здоровья есть познание и признание немощи, так начало христианского блаженства — познание и признание своей нищеты и греховности. И это бывает не от самого познания и признания, но оттого, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание смотрит милосердно и тому ниспосылает Свою благодать, как сказано: Бог «смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Бог хочет от нас только того, чтобы мы познали и признали свою нищету, и смирились перед Ним, и в смирении ходили и жили; и тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. **Святитель Тихон Задонский (104, 103).**

«И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться»

(Иер. 31, 12)

«И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8).

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие: печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11).

«Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 10).

«И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля» (Ис. 65, 19).

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

«И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 36).

«Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Апок. 7, 16—17).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13).

Представь себе состояние той жизни, насколько это возможно представить, ибо для достойного изображения ее нет никаких слов; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить неясное представление о ней.

«Печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно бояться бедности и болезни, не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распаляемого похотью, ни мучимого заботой о нужном для жизни, ни скорбящего о начальстве и власти, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все — день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, во столько раз светлее этого, во сколько солнечный ярче света свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни облаками, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни других перемен времен, но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости, но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная Слава. А что всего этого важнее — это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Горними Силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преображенную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестит ярче, чем олово, настолько то состояние будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорит: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8, 21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекшись всего этого, явит нам нетленную красоту. Она получит тела нетленные и сама преобразится. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лике святых по причине непрерывного их единомыслия. Не нужно там бояться ни диавола и демонских козней, ни угрозы геенской, ни смерти — ни этой нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекратится. Святитель Иоанн Златоуст (113, 698).

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 508).**

Сумевший трудами доброделания умертвить «земные члены» (Кол. 3, 5) и исполнением заповедей Слова победить в себе мир не будет иметь там никакой скорби, как оставивший мир и начавший пребывать во Христе, Победителе страстного мира и всякого духовного мира Подателе. Не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе. А начавший быть во Христе ни в каком виде не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было. **Преподобный Максим Исповедник (68, 247).**

Если возвышенным взглядом ума будем рассматривать то состояние, в котором живут Небесные Горние Силы, которые истинно пребывают в Царстве Божием, то должны будем признать, что это состояние — вечная и непрестанная радость. Ибо что столь свойственно истинному блаженству, как не постоянное спокойствие и радость вечная. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Любое временное благополучие не может быть столь велико, чтобы не было растворено чем-нибудь неприятным. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, доброго имени и прочее. Иные в мире в покое живут, но нищенствуют и находятся в презрении. Дружба без подозрений не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо окружают многие враги. Нет здоровья без немощи в тленном

и смертном теле... Но блаженная Вечность исключает все неприятное: там Царство без страха, без трудов и забот; там всегда сияет слава; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там добро непричастно никакому злу. Ибо Бог, Источник всех благ, «будет все во всем» (1 Кор. 15, 28) (104, 100).

В этом мире гости, насытившись на вечери, более уже не хотят есть и не едят. На Небесной Вечери не так будет. Будут есть и пить, но без пресыщения; будут вкушать, но всегда с желанием. Будет в них некая непрестанная, но сладостная алчба и жажда. Будут насыщаться Небесной пищей, но всегда будут ее хотеть. Будут видеть Бога лицом к лицу и насыщаться сладчайшим лицезрением Его, но никогда не насытятся, но всегда будут желать этого всерадостного и пресладкого насыщения; и чем более будут насыщаться этим лицезрением Божиим, тем более и более пожелают того. Ибо Божие лицо есть радость, превыше всякой радости, утешение выше всякого утешения, сладость выше всякой сладости. Такова пища и питие святых Ангелов и избранных Божиих! Отсюда, как от Источника Приснотекущего и Животворящего, потечет река — непрестанное желание созерцания лица Божия, и от этого непрестанная радость, веселье, утешение, наслаждение, восклицание и некое сердечное играние. И как река течет беспрерывно и непрестанно, так непрестанно и непрерывно потечет блаженство Небесной Вечери (104, 2301).

В том Отечестве нет страха перед иноплеменниками и врагами, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалоба, удалились оттуда плач, печаль и воздыхание; нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятная погода; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышно, не видно, не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, радующего. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не ожидают: там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без лишения... нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красоте и возрасте зрелого мужа, в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) (104, 2303).

...Человеколюбивый Господь скажет услышавшим Его зов и пришедшим на Небесную Его Вечерю: вот вам блага, которые Я приготовил, которые обещал вам, которых с верою и надеждой вы ожидали от Меня, которых не видел глаз и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили! вЬт вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых ваших тел — вот видите это: вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное — вы имеете его! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее — вот вы сияете, как солнце и как звезды небесные (1 Кор. 15, 42—46). Обещал Я вам Жизнь Вечную — вот Жизнь Вечная! живите вовеки. Обещал Я вам Царство Небесное — вот даю его вам! наследуйте ею и царствуйте вовеки! Обещал Я вам явить Лицо Мое — вот вам Лицо Мое! смотрите и радуйтесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неувядаемый — вот вам этот венец! Обещал Я вам честь и славу — вот вам слава как чадам Моим! Обещал Я утешить вас —

вот утешаю вас, как мать утешает детей своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших и говорю: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и воздыхание — и вот нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания в сердцах ваших! Обещал Я вам пищу и питие, блаженство и радости вечные — вот вам это утешение и наслаждение, «ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь» (Песн. 5, 1). **Святитель Тихон Задонский (104, 2304—2305).**

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»

(Евр. 13, 14)

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. **13,** 14)... Век этот — беспредельный океан; жизнь — корабль, плывущий по бездне, волны — напасти, ветры — искушения, угроза гибели, отчаяние. Плавание это тем более важно, что оно, если будет благополучно, приводит нас к блаженному пристанищу Вечности, и, напротив, если неудачно — повергает в нескончаемую погибель.

...Но что же будет или какими мы станем, когда откроется нам эта ожидаемая Слава, когда явится Жизнь наша, когда переселимся на Небо, представлены будем Божию престолу, обещающему нам блаженную жизнь, и узрим Бога лицом к лицу? О, что тогда будет? Я бы этому не поверил, если бы меня не уверяла Истина Божия. Какая это христианам строится тайна? Там мы увидим всех тех, которые, угодив Богу, наследовали это место. Увидим Авраама, но сияющего славой, и его успокоительное недро. Увидим Иова, почивающего на ложах небесных и смотрящего на нас радостно, и бедного Лазаря, вкушающего от плодов райских деревьев. Увидим победоносных мучеников, носящих в руках торжественные ветви. Увижу я и Павла, дорогую мне душу, неизреченными словами описавшего небесную страну. Но когда сподобимся увидеть еще и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и жизнь нашу, то от Его блистательной Славы, как ученики на Фаворе, падем ниц; но милостивая Его рука скоро поднимет нас и сделает, чтобы мы и сами сияли как солнце. Боже мой! по эту сторону неисчислимые полки Херувимов оглашают Небеса трисвятым пением, по ту сторону пресветлый собор блаженных радуется о своем упокоении, а тут, посреди них, благость Божия поставит и нас. Здесь веселие без печали, услаждение без насыщения, покой без препятствия, молодость без старости, крепость без немощи, красота без недостатка, любовь без вражды, богатство без скудости, слава без измены, новизна без обветшания, чистота без скверны, святость без погрешения — все удивительно, все непонятно, все такое, что сколько ни говорим, еще более остается, о чем надо говорить.

...И если мы сподобимся такого света и славы, можем ли жалеть, что потеряли какую-нибудь красоту мирскую? И на небе то же будет, что и на земле, только несравненно и бесконечно прекраснее. Услаждает ли тебя здесь премудрость? Но там она льется из самого Источника премудрости. Нравится тебе здесь тишина и покой? Там будет жизнь самая спокойная и приятная, без нужды, без немощи, без скуки. Если тебя услаждает сладость музыки, там слышны ангельские песнопения, там звучат струны блаженных, там разносится сладкое пение Ангелов и людей. Склонен ли ты к сладким пищам и питиям? Но там насытятся блаженные от тука дома Божия и потоком сладости напоятся. Радостно ли тебе быть здесь в содружестве достойных и почтенных людей? Там все блаженные будут нашими Друзьями, все будут цари и священники, все будут премудры, прославлены, богаты. Любуешься ли ты светлыми одеждами? Там ризою спасения и одеждою веселия облечешься и как на жениха возложат на тебя венец и, как невесту, украсят тебя красотою (Ис. 61, 10).

Что я слышу? Неужели и ты, моя грешная душа, некогда просияешь такой славой? Или уже и ты, моя плоть, в такую облечешься красоту? О Божия благость! Как чудно имя Твое по всей земле. И почему же не спешат наши ноги взойти на Сионскую гору? Или не видим, что небесные жители раскрывают нам свои объятия и небесные Ангелы хотят на руках понести нас? «Вот, я вижу небеса отверстые,— должны все мы говорить со Стефаном,— и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56), тихо нас к Себе призывающего и подающего руку, чтобы где Он, там и слуга Его был. Иаков четырнадцать лет работал Лавану, терпел солнечный зной только для того, чтобы две жены сочетать. Мы же эту краткую жизнь не употребим ли на то, чтобы через нее совершить путь к вечному? «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Поэтому приложим все старание и все силы наши; презрим все временное, услаждающее нас, будем всегда думать о Вечности и о том, что мы в ней должны наследовать: или блаженство, или мучения. Платон, **митрополит Московский (105, 168—179).**

В изречениях Своих о Блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, 1—12). В состояние его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и христианскую жизнь. Хочешь рая — будь таким. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как преднареченный наследник. **Епископ Феофан Затворник (107, 81).**

Многими подвигами и скорбями прокладывают путь к вечному блаженству

«Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 13).

«Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

«Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8).

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4).

Поскольку все хотели бы без труда достичь блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежит великое поприще и борьба и что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно дарующему благо людям. Ибо таковые отныне будут наследовать Землю обетования и войдут в пристань упокоения и во Град святои, и в покой праведников. Как есть это видимое небо, называемое твердью, так превыше его есть другое светозарное Небо, где полки Ангелов. Но оно не видимо телесным очам и есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Ибо все это божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и принадлежит не этому веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни борьбы ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку не всякому, кто бы он ни был, позволяетс

внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некой завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освещены в уме, и одних сограждан и сотаинников святым. А когда завеса будет открыта, тогда открыто будет праведникам, что ожидает избранных (27, **317).**

Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай этим и подвизайся как совершенный и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай так: «Долго и тяжко время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими прекрасный и добрый совет, уразумей, что скажу тебе, христолюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не можешь за час совершить путь, но пойдешь, ежедневно отсчитывая остающийся путь, и со временем, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Так и Царство Небесное, и райское блаженство: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает его каждый; это пути, ведущие на Небо. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь, пожелай только идти этим путем, и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с удовольствием, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха... Господь ради тебя стал Сам путем жизни для желающих с радостью идти к Отцу Светов. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 375).**

Но кто хочет быть участником вечной радости и славы, тому надо скорби и поношению Христову здесь приобщаться. «С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Видишь, что не только скорбями, но и многими скорбями войти туда подобает. Святитель Тихон Задонский (104, 104).

Жизнь Вечная

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 51, 54).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27—28).

«Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Апок. 21, 7).

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»

(Апок. 21, 1)

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21, 1). Здесь святой Иоанн Богослов указывает не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). И божественный псалмопевец говорит: «как одежду, Ты переменишь их и изменятся» (Пс. 101, 27). Ибо обновление обветшавшего означает не уничтожение сущности, но освобождение от ветхости и морщин. ...Нужно заметить, что о небе и земле сказано: «миновали» вместо «изменились», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: «и моря уже нет». Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? К тому же если море означает бурную и волнующуюся жизнь — и тогда не будет в нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого возмущения или страха. Подтверждает же это мнение и Василий Великий, объясняя изречение Исаии: «Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу» (Ис. 44, 27).

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Апок. 21, 2).

Он видел Святой Иерусалим новым; новизна — знак изменения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от высших бесплотных Сил нисходящий к людям, поскольку общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9, 16), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом как обитель Царственной Троицы, ибо в нем обитает и ходит Она, по обетованию (1 Кор. 6, 16). Невестой же называется как прилепляющийся Владыке и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенной же именуется как внутри себя имеющая, по Псалмопевцу (Пс. 44, 10), славу и красоту в разнообразии добродетелей.

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Апок. 21, 3—4).

Открывается святому, что скиния эта будет истинной: ее прообраз был показан Моисею, а теперь Церковь служит ее образом. В этой нерукотворной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестанное веселие.

«И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4).

И это по Писанию: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). А слова: «прежнее прошло» означают, что страдания святых и надмение нечестивых получат конец, соответственный каждому из них. **Святитель Андрей Кессарийский** (ИЗ, 691).

Как особенность нового Иерусалима тайновидец указывает на то, что в нем нет храма: «храма же я не видел в нем...» И как бы предусматривая, что эта необычайность покажется слишком поразительной и неимоверной, что будут спрашивать, как можно быть граду Божию без храма Божия, он тотчас объясняет, почему это так: «Ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец» (Апок. 21, 22). Как бы так сказал он: человечество там совершенно и возвышено до того, что твари не заслоняют и не закрывают от него присутствия Божия; в это святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, являющем

это присутствие. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как в храме, и в Нем Самом без труда обретает все, к чему мы стремимся проникнуть посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет несотворенного Света и потому нужно некоторое снисхождение и умерение Света неприступного, это совершает там открытый Свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет Свет Божества и Своим Божеством просвещает и делает блаженным человечество. Филарет, митрополит Московский (113, 692).

«Времени уже не будет»

(Апок. 10, 6)

Когда прекратится это быстротекущее и преходящее время, в котором одно приходит в бытие, а другое разрушается; когда минует потребность приходить в бытие и не будет уже разрушаемого, потому что ожидаемое Воскресение претворит естество в некое иное состояние бытия; когда прекратится и это преходящее время, потому что уже не будет силы, приводящей в бытие и разрушение,— тогда, без сомнения, кончится эта седмица, измеряющая время, и наступит восьмой день, то есть последующий век, который весь является одним днем... потому что день этот будет освещать не чувственное наше солнце, но истинный Свет, Солнце Правды, которое в пророчестве именуется Востоком (Лк. 1, 78), потому что никогда не скрывается на западе. **Святитель Григорий Нисский (18, 79).**

По нашему учению, конец, для которого все совершается и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в Будущем Веке. И конец этот достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучше этого для разумной природы до сих пор ничего еще не изобрел разум. Святитель Василий Великий (4, 301).

Предложен вопрос Жизни — о жизни, Спасителю — о спасении, Учителю — о главном из преподаваемых Им догматов, Истине — об истинном бессмертии, Совершенству — о совершенном успокоении, Нетлению — о вечном нетлении, вопрос о том, для чего Он сошел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия — дарование Жизни Вечной... Ибо если бы Закон Моисеев доставлял Жизнь Вечную, то не нужно было бы приходить Самому Спасителю и страдать за нас, совершив все поприще человеческой жизни от рождения до смерти. Не нужно было бы и тому, кто от юности исполнил заповедь закона, прибегать еще к другому за бессмертием... Вполне уверенный в том, что в нем нет ничего недостающего по отношению к правде, он в то же время ясно сознает потребность в жизни и потому просит ее у Того, Кто один и может ее даровать. В отношении к закону он совершенно покоен и смел, но при всем том умиленно припадает к Сыну Божию. К Спасителю обращается он, как стоящий на переходе от одной веры в другую и чувствующий непрочность и опасность зыбкой ладьи закона. Святитель Климент Римский **(116,** 266—267).

Ты, Христос, мой удел и лучше иметь Тебя, чем все то, что есть у всех. Ты единственное твердое и свободное стяжание, которого не лишит никакая зависть. **Святитель Григорий Богослов (16, 70).**

Вечная есть утешение в Боге. Кто обрел утешение в Боге, тот излишним утешение мирское. **Преподобный Исаак Сирин (55,**

В пристани Царя Христа упокоеваются все подвизавшиеся, творившие и исполнявшие волю Его, сохранившие все заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 527).**

«Я даю им жизнь вечную»

(Ин. 10, 28)

Жизнь Вечная есть дар Божий, которыи Христос, Сын Божий, Кровию Своею заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: «дар Божий — Жизнь Вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). Ибо человек, грешный и сам в себе проклятый и не иному чему как вечному осуждению подлежащий ничего иного не может заслужить и не заслуживает, как только смерти, как сказано: «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить, и губит, но сам себя спасти не может. Надо Сыну Божию, как Пастырю доброму, взять его, яко овцу заблудшую, «на плечи Свои» (Лк. 15, 4—6) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих голоса Его, и за Ним идущих, пасет, спасает и отверзает им дверь Вечной Жизни, как говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27, 28) (104, 1945—1946).

Можешь сам рассудить, что говорится о Вечной Жизни: она и есть единое на потребу. Ради нее в этот мир рождаемся, и крещаемся, и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее слово Божие нам объявлено, да познаем из него Бога и Сына Божия Иисуса Христа и, познав, обретем вечное спасение. Ради нее Христос, Господь наш, пришел в мир, жил, трудился, страдал и умер и тем отворил нам дверь к этой жизни — дверь, которую мы затворили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее. Видишь, что только эта жизнь есть единое на потребу. Потребен нам хлеб, пища, одеяние, дом, покой и прочее, нужное для жизни, пока в этом мире живем, но Вечная Жизнь так нам нужна, что без нее все ничто и весь этот приобретенный мир — ничто. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому оно есть единое на потребу. Поэтому только его и нужно неусыпно искать, а чтобы его искать и найти, не нужно прилепляться к удовольствиям и суете мира сего. **Святитель Тихон Задонский (104, 707—708).**

Мы созданы и, падшие, искуплены к Вечной Жизни. Мы обновлены Святым Крещением и словом Божиим призваны к Вечной Жизни. У нас есть Святое Писание, данное нам Богом для получения Вечной Жизни. Сын Божий Иисус Христос пришел в мир и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили Вечную Жизнь. Видишь, что самое первое насущное христианское дело есть вечное спасение. Нужно нам одеяни I пища, питие, дом и прочее; но вечное спасение так нужно, что без нег все ничто. Кто имеет спасение, тот все имеет, кто не имеет спасения ничего не имеет, хотя бы и весь мир был ему подвластен. «Какая пол

человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «А одно только нужно», по слову Христову, и это «благая часть, которая не отнимется» у нас (Лк. 10, 42) **(104, 1938—1939).**

Только Бог всегда пребывает вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили (59, **65).**

Как в этой жизни человек, не пребывающий в Боге и не имеющий Бога в себе, лишен покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздохов и скорби. **Преподобный Симеон** Новый **Богослов** (59, 76).

Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного Жизнь Вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования **(108, 177).**

Голос Вечности один — непреложен, неизменяем. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день — один, сердце — одно, мысль — одна. Соединяющий все воедино — Христос **(108, 188).**

Сыны и дщери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к Вечной Жизни. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 117).**

Жизнь Вечная: блаженство в Боге или адские муки

Верую, что как Царствие Небесное, так и ад бесконечны и что по Воскресении мертвых и по дне Суда будем иметь Жизнь Вечную — или блаженную с Богом или окаянную с диаволом. **Святитель Димитрий Ростовский (114, 84).**

Когда отходят от тела души праведных, лики Ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу...

Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира. **Преподобный Макарий Египетский (33, 178).**

Вечность есть двоякая — блаженная и неблагополучная. В блаженной вечности будет Царство Божие, будет созерцание Бога лицом к лицу, будет радость и веселие неизреченное. Душа и тело получат совершенное блаженство, и сподобится человек благ, которых «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (I Кор, 2, 9), «тогда праведники воссияют, как солнце в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). В неблагополучной вечности будет лишение и Удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди пожелают умереть, и побежит от них смерть, и это есть смерть вторая, и смерть вечная (104, 322—323).

Есть три жизни и три смерти. Первая — телесная жизнь, когда душа соединена телом. Эта жизнь, так же как и смерть телесная, общая для всех — праведных грешных. Вторая жизнь — духовная, которую совершает Божия благодать, ивущая [illegible] в человеке. Как грех оскверняет человека, и отлучает от Святого Бога [illegible] 59, 2), и тем умерщвляет, так вера и Божия благодать очищают человека, Диняют с Богом и оживляют. Как предметы, приблизившиеся к свету, например олнцу или светильнику, приемлют свет и освещаются, так душа, верой привившаяся к Богу, приемлет от Него Свет и Жизнь и так просвещается и

оживляется от присносущного Света и Жизни. Третья — Жизнь Вечная, преддверием в которую является духовная жизнь. Ибо никто не войдет в Вечную Жизнь, если не воскреснет от мертвых дел еще ныне. «А вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Надо непременно человеку прежде здесь восстать, верою Христовой оживиться, и так отворятся ему двери к Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 691—692).**

Ни свет там не омрачается, ни тьма не озаряется. Не прекратятся там хвалы и не умолкнет плач (28, 288).

Ни блаженство там не оскудеет, ни посрамление там не кончится. Там свет объемлет праведных и пламень — нечестивых (28, 388).

Там жажда и голод предававшимся роскоши, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивцам и светлая риза — победителям (28, 388).

Там, за гробом, весы правды, там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судьи осуждаются, а осужденные ими — во славе (28, 390).

Богатые просят воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — в пламени, а уничиженные здесь — в чертоге Света (28, 390).

Все приходящие к Богу и желающие сподобиться Вечной Жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и ни для получения чинов, ни из лести перед сильными или по страху перед ними не делаться предателями бесценного сокровища веры. Преподобный Ефрем Сирин (30, 469).

Здесь и хорошее, и плохое имеет конец, и притом весьма скорый, а там — то и другое продолжается в бесконечные веки, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно (35, 13).

Не так известна настоящая жизнь, как та, будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенную в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те (будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить их, как говорит Христос: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29) (113, 684).

Я буду тебя спрашивать, а ты отвечай: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или, напротив, Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Нет, отвечаешь, ибо и человек этого не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельные? Где получат наказание злые, если не будет другой жизни, после настоящей, если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы и вообще весь род человеческий, хотя и не все в равной мере, ибо все допускают некоторого рода судилище в аду. Так это для всех ясно и несомненно. Святитель Иоанн Златоуст (113, 684).

Земная жизнь — время приготовления к Жизни Вечной

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18).

«Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4, 1).

...Если мы не будем наслаждаться (Вечной Жизнью), то справедливо будет сказать: «Лучше бы мы и не родились». Для чего же мы живем? **Святитель Иоанн Златоуст (42, 82).**

Вечную Жизнь и неизреченную радость на Небесах дает благодать Духа, а достоинство принять дар и вкусить благодать получает (в человеке) любовь по вере и трудам. **Святитель Григорий Нисский (23, 265).**

Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к Святому и чистому Богу, если прежде он не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 149).**

Имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается любовь к Богу и людям, приводящая к Вечной Жизни. **Преподобный Макарий Египетский (33, 257).**

Временной казни и смерти человек боится и избегает таких дел, за которые по гражданским законам предают смерти... Разве не ужасался бы человек вечной казни, муки, огня и прочего горчайшего адского страдания, в котором грешники без конца будут мучиться, если бы точно верил слову Божию, которое об этом возвещает? Разве не уклонялся бы он от всякого греха, который к мучению приводит, не плакал бы, не творил бы истинного покаяния, чтобы избежать этого мучения? Временной смерти боимся, вечной ли не будем бояться, если верим? Не может этого быть **(104, 700—701).**

От забвения о вечности человек прилепляется к суете **(104, 324).**

К Жизни Вечной нет другого пути, кроме крестного **(104, 701).**

Любовь есть предвкушение Вечной Жизни. **Святитель Тихон Задонский (104, 708).**

Земная жизнь — мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность — неизбежна. Есть и бедственная вечность! Стяжите Вечность блаженную вниманием, повиновением всесвятому закону Всесвятого Бога... **(108, 190).**

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее высокому, к ее славному, к ее сладостному **(108, 383).**

Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как бы ни возрастали или ни умалялись, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: оно всегда равно, потому что всегда бесконечно **(109,** 84).

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому

смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности (110, **171).**

Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздаст каждому по делам его **(111, 457).**

Жизнь человека на земле и число дней его — кратки... Это неприметная черта на скрижалях вечности. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(111, 448).**

Во внутренней пустыне жил старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему братия и, удивившись его жизни, сказали: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал: «Все труды этой жизни не могут сравниться с одним часом вечных мук. В этой жизни нужно потрудиться и одолеть страсти, чтобы обрести нескончаемое упокоение в Жизни Вечной». Отечник (82, 416).

О судьбе умерших младенцев

Все младенцы, умершие после Крещения, несомненно, получат спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха — как от общего, потому что очищаются Божественным Крещением, так и своего собственного, ибо как дети не имеют еще своего произвола **и** потому не грешат,— то, без всякого сомнения, они спасаются. **Послание восточных патриархов** (113, **699).**

Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, когда достигнут зрелости разума и поймут Таинство (Крещения), потому что за грехи неведения не взыскивается с них по возрасту (113, **699).**

Не сподобившиеся Крещения младенцы не будут у Праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, как не всякий, недостойный чести, достоин наказания. **Святитель Григорий Богослов** (113, **699).**

Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, чего желали бы увидеть, то есть грехов. Увидев тело неосквернённое, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобе, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их. «Сеть расторгнута, и мы избавились». «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!» (Пс. 123, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Агнцы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда; открыт вам рай, предоставлено лоно Авраама; приняла вас десная рука Владыки, призвал Его глас, благосклонно воззрел Он на вас, вписал в книгу жизни». **Святитель Иоанн Златоуст (113, 700).**

Душа младенца, очищенная Крещением, не осквернённая произвольными грехами, своей невинностью, простотой, беззлобием похожа на Ангела. **Филарет, митрополит Московский** (113, **700).**

ЦЕЛОМУДРИЕ

«Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»
(1 Кор. 3, 16)

Всякий, любящий чистоту и целомудрие, становится храмом Божиим (25, **200).**

Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя Дух Божий (26, **128).**

Целомудрие состоит не только в том, чтобы воздерживаться от блуда и от плотских удовольствий, но в свободе и от прочих страстей (27, **389).**

Истинно целомудрен, кто не только хранит тело от блуда... но и каждый член его тела, например глаза и язык, хранит целомудрие... И во внутреннем человеке его душевные помышления не сочетаются с порочными мыслями. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 399).**

Целомудрию содействует благодать Духа... где целомудрие, там пребывает Господь Иисус Христос (43, **900).**

Целомудрие есть небесное приобретение, удел Ангелов, дар Божий (40, **951).**

Будем устраняться от уязвлений блудной красотой, закроем глаза на то, что возбуждает сладострастные желания; пусть преданы будут позору все беспорядочные удовольствия. Пусть оберегает плоть целомудрие, пусть чистота живет в членах; будем настраивать себя на благородные мысли, будем блистать делами света, украсим себя чистой жизнью. Чистым сохраним тело — храм Духа; ... «если кто разорит храм Божий, того покарает Бог» **(1** Кор. 3, 17). **Святитель Иоанн** Златоуст (46, 989).

Молитвы, воздыхания, дни в слезах, ночи без отдыха и всецелая любовь к Царю — вот прекрасные средства к целомудрию! При них ты никогда не поставишь в сердце своем кумира худшей любви, но будешь иметь непорочный ум, как храм великого Бога и Его лучезарности. Святитель **Григорий Богослов (15, 80).**

Целомудрие — целостная мудрость

Целомудрие — от духовного сердца и духовной мудрости. Святитель Тихон Задонский **(104, 2319).**

Целомудрие — всеобъемлющее название всех добродетелей (57, **112).**

Целомудрие есть чистота души и тела. Никто из обучившихся хранению чистоты не вменяет себе ее приобретение, ибо невозможно победить свою природу. И где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества (57, **112).**

Не тот чист, кто только сохранил нерастленным бренное тело, но тот, кто совершенно покорил его душе. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 112).**

Препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь и душа бодрствует в свете истины и не поддается обману, не приводится в безумие ни одной из земных грез. **Святитель Григорий Нисский (19, 274).**

Целомудрие есть истинная соединенная с сознанием сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая остатки нечистых движений (5, 51).

Надо упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия и не позволяет вождю-уму порываться туда и сюда. **Святитель Василий Великий (8, 363).**

...Нет другого пути на небо, кроме совершенного удаления от всего злого, стяжания всего благого, совершенной к Богу любви и сопребывания с **Ним** в преподобии и правде, так что у кого будет это, тот скоро будет причислен к небесному лику. **Авва Филимон (68, 366).**

От целомудрия рождается любовь, а от любви — бесчисленное множество благ (37, **211).**

Целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями (46, **508).**

Нелепо говорить о Царстве Божием с тем, кто страдает горячкой страстей и находится в дурном состоянии. С ним прежде надо говорить о здоровье (45, **274).**

Без трудов нельзя сохранить целомудрие, но для победы нужно много страданий и усилий (35, **255).**

Дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения (36, **319).**

Если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 789).**

«Есть скопцы,— говорит Христос,— которые из чрева матернего родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Мне кажется, что Слово, начав с телесного, посредством телесного изображает высшее. Ибо мало, даже, может быть, крайне слабо и не достойно Слова было остановиться только на телесных скопцах: мы должны представить за этим нечто духовное., Итак, одни кажутся от природы расположенными к добру. Когда говорю «от природы», не унижаю тем произволения, но предполагаю то и другое: и наклонность к добру, и волю, которая приводит в действие естественную наклонность. А другие таковы, что их очищает учение, отсекая в них страсти; и их-то подразумеваю под скопцами, которые «оскоплены от людей», когда наставническое слово, отделяя доброе от дурного и одно устраняя, а другое предписывая (как, например, в заповеди: «уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15), созидает в них духовное целомудрие. Хвалю и этот род скопцов, даже весьма хвалю как наставников, так и наставляемых — первых за то, что умеют отсекать зло, а последних за то, что еще лучше переносят отсе-

чение. «И есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного». Иные не имели наставников, но сами для себя сделались похвальными наставниками. Не учила тебя мать, чему должно, не учили ни отец, ни священник, ни епископ, ни кто-либо другой из тех, кому поручено учить, но ты сам, приведя в действие разум, свободной волей воспламенил искру добра, изменил себя, отсек корни, истребил орудия греха, приобрел такой навык в добродетели, что для тебя стало уже почти невозможным устремляться к злу. Поэтому хвалю и такой род скопцов, даже еще более, нежели другие роды.

«Кто может вместить, да вместит». Избери что угодно: или последуй учителю, или сам для себя будь учителем. Одно только постыдно, если не будут отсечены страсти, а кем бы ни были они отсечены, это все равно. Ибо и наставник есть тварь Божия, и ты от Бога. Хоть наставник предвосхитит у тебя честь, хоть добро будет собственным твоим делом, в обоих случаях оно одинаково добро; отсечем только от себя страсти, чтобы «какой горький корень, возникнув, не причинил вреда» (Евр. 12, 15), только будем следовать образу, станем только чтить Первообраз. Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные, ибо насколько душа достойнее тела, настолько важнее очищать душу, чем тело. Святитель Григорий Богослов **(116, 233—234).**

Кто спасает корабль в самую сильную бурю и укрощает разъяренное естество, тот достоин бесчисленных похвал, ублажений и венцов, потому что целомудрие в старости — не признак воздержания, но бессилия. Поэтому, ублажая первое, пророк Иеремия сказал: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач 3, 27)... Потому не жди старости, чтобы уцеломудриться (52, **250).**

Целомудренным по праву называется не тот, кто вынужденно целомудрен, но кто, имея возможность наслаждаться удовольствиями, любит добровольное целомудрие. Некоторые только потому, что не могут удовлетворить своих желаний, выглядят скромными, но, получив такую возможность, обличаются. Люди же доблестные тогда особенно и проявляют терпение и держатся правды, когда данные человеку возможности чреваты неправдой. **Преподобный Исидор Пелусиот (52, 377).**

Если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительной молитвой. **Преподобный Исаак Сирин (55, 306).**

Даже если душа изранена постыдными страстями, ослеплена греховной тьмой, она имеет волю возопить к Иисусу и призвать Его, чтобы Он пришел и сотворил ей вечное избавление. **Преподобный Макарий Египетский (33, 173).**

Чистота — это добродетель, противоположная блудной страсти. Это — отчуждение тела от впадения в грех и от всех действий, приводящих ко греху, отчуждение ума от блудных помышлений и мечтаний, а сердца — от блудных ощущений и влечений. За этим последует и отчуждение тела от плотского вожделения **(108, 333).**

Чистота супругов состоит в верности их друг другу. Чистота дев и вдовиц, невест Христовых, состоит в верности Христу **(108, 334).**

Подобно прочим евангельским добродетелям, безбрачная жизнь избирается произволением. Борьбой со стремлением падшего естества... подвигами доказывается искренность произволения. Дар чистоты испрашивается у Бога сознанием неспособности падшего естества к чистоте и

горячей молитвой. Ниспосылается дар осенением Божественной благодати, изменяющей, обновляющей естество **(108, 476).**

Повергни перед Господом немощь естества твоего, осознай бессилие твое во всех отношениях и примешь дарование целомудрия неприметным образом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, **341).**

Состояние человека в раю утраченном и в раю возвращенном — девственная чистота

Плотские и преданные наслаждениям люди хулят девство... Мы же говорим, положившись на воплотившегося от Девы Бога Слова, что девство было насаждено в естестве людей свыше и искони. Ибо человек был сотворен из девственной земли. Ева была создана из одного только Адама. В раю процветало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что были наги и Адам, и Ева «и не стыдились» (Быт. 2, 25). Когда же они согрешили, то узнали, что наги, и, устыдившись, «сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). И после преступления, когда человек услышал: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19), когда через грех в мир вошла смерть, тогда «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила» (Быт. 4, 1). Поэтому брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертью, чтобы через деторождение сохранялся род людской.

Но, быть может, скажут: но что означает изречение: «сотворил... мужчину и женщину...», и «сказал: плодитесь и размножайтесь»? (Быт. 1, 27, 28). На это мы скажем, что изречение: «плодитесь и размножайтесь» не обозначает непременно умножения через брачное соединение. Ибо Бог мог умножить род людей и другим способом. если бы они сохранили заповедь до конца неповрежденной. Но Бог, вследствие предвидения Своего, «знающий все прежде бытия его» (Дан. 13, 42), зная, что они окажутся в преступлении и будут осуждены, наперед сотворил мужчину и женщину и повелел им плодиться и размножаться. Поэтому мы желаем возвратиться на путь и посмотреть украшения девства, сказать и о целомудрии.

Ною, которому повелевалось войти в ковчег и было вверяемо сохранять семя мира, дается такое приказание: войди ты, говорит Бог, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих (Быт. 7, 1, 7). Он отделил их от жен, чтобы они ушли от моря и того всемирного кораблекрушения, сохраняя целомудрие. Но после прекращения потопа Он говорит: «Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих» (Быт. 8, 16). Вот опять допущен брак ради размножения человеческого рода. Потом дышащий огнем Илия, едущий на колеснице и ходящий по небу, не возлюбил ли безбрачия и не был ли он прославлен превознесением, превышающим человеческие возможности? Кто затворил небеса? Кто воскресил мертвых? Кто рассек Иордан? Не девственный ли Илия? А Елисей, ученик его, не потому ли, попросив благодать Духа в двойной мере, получил ее, что явил равную же добродетель? А три отрока? Не потому ли они оказались сильнее огня, что подвизались в девстве, девством достигнув того, что тела их не одолел огонь? А почему не говорю о Данииле, в тело которого, укрепленное девством, зубы зверей не могли вонзиться? Бог, намереваясь являться израильтянам, не повелевал ли им сохранять в чистоте тело? Не очищая ли себя входили священники во внутреннее святилище и приносили жертвы? Не назвал ли закон целомудрия великим обетом?

Итак. повеление закона должно понимать более духовным образом.

Ибо есть семя духовное, при содействии любви и страха Божия зачинаемое во чреве души, страдающем от болей при родах и рождающем дух спасения...

Девство — ангельский образ жизни, особенность всякого бестелесного естества.

Мы говорим это, не порицая брака,— да не будет! — ибо Господь во время Своего пришествия благословил брак и сказал: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно» (Евр. 13, 4), но зная, что девство лучше прекрасного самого по себе брака. Ибо и между добродетелями бывают усиления и ослабления, как и между пороками. Мы знаем, что произошли от брака все смертные, за исключением виновников рода нашего. Ибо они — отрасль девства, а не произведение брака. Но безбрачие, как мы сказали, есть подражание Ангелам. Поэтому насколько Ангел превосходнее человека, настолько девство драгоценнее брака. Но почему я говорю: Ангел? Сам Христос — слава девства, не потому только, что Он родился от Отца безначально, без истечения и без сочетавания, но потому, что, сделавшись и человеком наподобие нас, Он превыше нас воплотился от Девы без супружеского соединения и Сам в Себе Самом показывал истинное и совершенное девство. Поэтому, хотя Он и не предписал нам девства законом, ибо «не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11), как Он Сам сказал, но делом наставил нас и дал нам силу для него. Ибо кому не ясно, что девство теперь живет между людьми?

Конечно, прекрасно деторождение, которое совершается браком, и прекрасен брак «во избежание блуда» (1 Кор. 7, 2), пресекающий это и с помощью законного соединения не позволяющий неистовству похоти воспламеняться к беззаконным деяниям. Прекрасен брак для тех, у кого нет воздержания, но лучше — девство, умножающее чадородие души и приносящее Богу благовременный плод — молитву. «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13, **4). Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 24, с. 260—263.

Друзья мои, ...долго ли вам влачить жизнь, обремененную ужасной тяготой плоти? Послушаем, наконец, советов Христа: отринув красоту, славу, богатство, род, счастье и все обольстительные порождения гибельного греха, поднимемся над ними. Взойдем в легкую жизнь, очистимся и будем единодушны с небесными чистыми силами. И вступим в сонм предстоящих великому Богу, чтобы с радостью воспеть торжественную песнь Царю! Как извергнутые из светлого рая, мы получили в удел супружество, и земные труды и все, что сопутствует погибшим, так через жизнь, не знающую ж ейских уз, взойдем опять в славу, к тому прекрасному райскому древу которого лишились по безрассудству. **Святитель Григорий Богослов (15,** 77).

Девство есть знамение неповреждаемое, совершенное и неизменяемое подобие, духовное святое жертвоприношение, высота, с которой виден путь к совершенству; оно — венец, сплетенный из высших добродетелей (82, 20).

...Никто из девственников не должен хвалиться девством: оно — благой дар Самого Бога. **Преподобный Антоний Великий (82, 20).**

Православная Церковь признает девство естественным для человека, признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно назвать естественным для падшего человечества **(111, 412).**

Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями: собственные уси-

лия укрощают плоть, а истинное девство — дар Божий, следствие постоянной усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы **(111,** 412).

Девство, естественное для человеческой природы в первобытном состоянии, неестественное для естества падшего, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(111,** 412).

«Горе тому человеку, через которого соблазн приходит»
(Мф. 18, 7)

Украшающие свои лица, кроме того, что потеряли целомудрие, исправляют Божие дело, которое совершенно и не требует исправления, и потому против Создателя своего, Который возраст и красоту дарует всякому свою, весьма грешат и наносят Ему обиду. Как невежда, исправляя прекрасно написанный живописцем образ, тем самым оскорбляет живописца, так и женщины, подкрашивая свои лица, оскорбляют своего Создателя. Приличнее христианкам умывать лица слезами, чем раскрашивать белилами и красками **(104, 2114).**

Немалая брань бывает юному сердцу от женского лица, тем более украшенного для прельщения мастями и красками. Ибо для диавола нет лучшего и более удобного орудия к прельщению юных сердец и уловлению в сети нечистоты, чем лицо женское, а особенно искусно подделанное и благоуханиями и мастями намазанное. Такое лицо — стрела, поражающая юные сердца и ранящая многих. Поэтому женщинам, которые предстанут на Суд Христов и во всем дадут ответ Ему, должно внимать страшным словам Христа: «Горе тому человеку, через которого соблазн приходит!» (Мф. 18, 7). Страшно соблазнить и одного человека, ибо всякий человек искуплен Кровию Христовой, тем более многих, за которых излита Кровь Христова. Святитель Тихон Задонский **(104, 2114).**

СКРОМНОСТЬ

Назаряне не поверили слову Господа оттого, что, живя среди них, Он во внешнем Своем положении не имел привлекающего блеска и представительности, вызывающей невольное уважение. Мы знаем, кто Он, говорили они; не может быть, чтобы в Нем было что-либо чрезвычайное (Мф. 13, 54—58). Это, однако, не расположило Господа принять внушительную внешность. И Сам Он все время оставался крайне прост во внешнем, и апостолы так же держали себя, а потом и все истинные их последователи и подражатели были такими же. Отчего так? Оттого, что нельзя изобрести такого внешнего блеска, который бы вполне соответствовал свету жизни во Христе Иисусе. И признано: лучше держать внешность самой последней цены, чтобы она собою не загораживала внутреннего. Имеющий очи, смотри прямо на внутреннее, не останавливая внимания своего на внешнем. Святой апостол Павел выразился так: «сокровище сие мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор. 4, 7). Если бы посмотреть, какими были по наружности люди, перед которыми мы теперь благоговеем и которых призываем в молитвах,— глазам бы своим не поверили: так они были просты. Но и до сих пор тот, кто

познает, что такое жизнь во Христе Иисусе, пренебрегает внешним и весь обращается внутрь. Оттого, само собою, первое падает, а последнее возвышается и растет. Даже у многих бывает так, что никто и не замечает этого внутреннего света, даже сам обладающий им. Зло человеческое око — ему и не показывают истинно хорошего, пока оно может повредить ему. **Епископ Феофан Затворник (107, 206—208).**

Приучись быть скромным: не позволяй себе никакой дерзости, даже не позволяй себе прикасаться к ближнему без крайней нужды,— и навык скромности сделает для тебя удобной великую добродетель целомудрия **(108, 377—378).**

Ничто так не потрясает целомудрие, как навык к дерзости, к свободному обращению, отвергшему уставы скромности. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 378).**

ЧИСТОТА

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8)

Чистым делают сердце не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись в единую добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако и в таком случае одни добродетели не могут очистить сердца без присутствия Духа Святого. Как кузнец, даже искусно работающий молотом, ничего не может сделать без огня, так и человек: пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь добродетелями, как орудиями, но без огня Духа все совершаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как одно это не имеет силы очищать нечистоту и скверну души (61, 532).

Чистым является и называется то сердце, которое не имеет никакого помышления или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и соединено с Ним так, что не вспоминает уже ничего мирского, ни печального, ни радостного, но пребывает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым... Вот что служит знамением чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты... **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 563).**

Чистоту называют бесстрастием, и справедливо, ибо чистота есть начало Общего Воскресения и нетления тленных. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 243).**

Приобретай чистоту в делах своих, чтобы озарялась душа твоя в молитве и памятованием о смерти возжигалась радость в уме твоем (55, **279).**

Если человек не достигнет чистоты, разум его не может стать настолько просветленным, чтобы видеть сокровенное (55, **170).**

Если будешь чист, то внутри тебя — Небо, и ты в себе самом узришь Ангелов и свет их, а с ними и в них — Владыку Ангелов. **Преподобный Исаак Сирин (56, 45).**

Чистая душа служит для Бога и невестой, и стрелою: как стрелу направляет Он ее к благой цели, как невесту восприемлет в общение нетленной вечности. **Преподобный Григорий Нисский (19, 112).**

Что составляет нечистоту душевную? ...Нечистые помыслы, страстные взоры, памятозлобие, обманы и тому подобное (44, **595).**

Под чистотой я понимаю не только воздержание от порочной и постыдной похоти, украшений и рассеянности, но и свободу от житейских забот... (35, **366).**

Внешняя телесная чистота не приносит большой пользы, а чистота душевная дает нам дерзновение пред Богом. Ту могут иметь и прелюбодеи, и воры, и блудники, последние по преимуществу: они больше всех заботятся о чистоте тела, постоянно намащая себя благовониями и украшая гроб свой (Мф. 23, 27). Ведь их тело — гроб, в котором мертвая душа. Такую чистоту и они могут иметь, внутреннюю же не могут. Не важно, что ты вымоешь тело ...если нет очищения внутреннего ...если разлагается душа. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 800).**

Нужна помощь — проси. Просил, говоришь,— не дана. Но как же другим дается? У Господа нет лицеприятия, чтобы одному дать, а другому не дать без всякой причины. Он всем готов дать, потому что щедр. Если иному не дает, причина не в Нем, а в просящем помощи. Между этими причинами могут быть и такие, которых мы и угадать не можем. Но есть причины понятные, видные всякому самому. Одну из таких — и не главнейшую ли? — святой Иоанн называет отсутствием дерзновения, а отсутствие дерзновения он объясняет осуждением сердца, или совести. «Возлюбленные! — говорит он,— если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Ин. 3, 21—22). К этим словам нечего прибавить. Все ясно само собой. Какой господин станет помогать неверному слуге, моту и развратнику?! А Господь будто поблажать будет нам, когда мы не хотим угождать Ему и заповеди Его творить, если, может быть, тут-то и за молитву беремся, когда приспела крайняя нужда?! **Епископ Феофан Затворник (107, 40—41).**

Весьма важно сохранение тела от впадения в блуд, но одного этого недостаточно для приятной Богу чистоты, которая видит Бога. На нас лежит непременная обязанность очистить самую душу от помышлений, мечтаний и ощущений сладострастных... **(108, 339).**

...Нечистота есть неотъемлемая принадлежность падшего естества, а чистота — дар благодати Божией, привлекаемой правильным трудом человека к очищению себя **(108, 531).**

Чтобы увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, и сердца, и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия **(109,** 79).

Чистота сердца видит Бога. Она озаряет душу и цветет в ней не от учения человеческого, но от неведения злобы человеческой (109, 409).

Милостивый, если он милостив истинно, должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога (ПО, **165).**

Надо сперва усмотреть грех, потом омыть его покаянием и стяжать чистоту сердца, без которой невозможно совершить ни одной добродетели чисто, вполне, с извещением совести. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 490).**

Душа очищается подвигом и молитвой

Для сохранения чистоты душевной и телесной недостаточно одного воздержания от пищи, нужны и другие добродетели душевные. Прежде всего через послушание, сокрушение сердечное и утомление тела трудом надо научиться смирению ...желание денег надо истребить... гнев подавить, уныние победить, тщеславие отвергнуть, гордость попрать, непостоянные помыслы ума обуздать непрестанным памятованием о Боге. **Авва Антоний** (53, 53).

Со всею осмотрительностью нужно сначала очистить тайники нашего сердца. Ибо то, чего ветхозаветные желали достичь в чистоте тела, мы должны обрести в тайниках совести. Пребывая в ней, Господь — Советник и Подвигоположник — всегда наблюдает за нашим подвигом и борьбой, чтобы то, что боимся сделать открыто, не возникло и внутри — неосторожным помышлением. Что стыдимся обнаружить перед людьми, тем не должны осквернться и тайным согласием. Хотя это и могло бы укрыться от людей, но не может утаиться от святых Ангелов и Самого Всемогущего Бога, от Которого не укроются никакие тайны (53, 78).

Чистота и осторожность днем предуготовляют ночную чистоту, ночная бдительность доставляет сердцу и дневной предосторожности твердость и силу (53, 84).

Никакое удручение тела, никакое сокрушение сердца для приобретения истинной чистоты внутреннего человека не могут быть достойны принятия ангельской чистоты ...без помощи Божией (53, **149).**

Никто не может достичь чистоты и совершенства иначе как истинным смирением, которое человек должен сначала оказывать братьям, а также и Богу в сокровенности сердца, в полной уверенности, что без покровительства и ежеминутной помощи Его он вовсе не может достичь совершенства, которого желает и к которому усиленно стремится. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 157).**

Кто желает представить Богу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 201).**

Вера и милостыня помогают человеку быстро очиститься (55, **314.).**

Телесный труд и поучение в Божественных Писаниях охраняют чистоту... **Преподобный Исаак Сирин (55, 311).**

Нет ничего столь насущного для нас, как чистота жизни, ничего столь прекрасного, как благоустроенная жизнь, ничего столь желанного, как добродетель (46, 96).

Чистая жизнь в состоянии с великой силой заградить уста и самого Диавола. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 703).**

Будем подвизаться ради чистоты даже до смерти и храниться от всякой нечистоты, которая несвойственна естеству, по словам первого

между пророками — Моисея. В особенности будем остерегаться разврата. Ангелы пали и низвергнуты из своего состояния славы и чести, позволив очам непозволительное воззрение. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за женщин... Всему же этому поводом было нечистое вожделение. Не будьте рабами ни скверных, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столь мерзких пред Богом. Имя Божие напишите в сердцах ваших; непрестанно да раздается внутри вас голос: вы — Церковь Бога живого и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, пред Богом подобен бессловесным животным, лишенным всякого разума. **Преподобный Антоний Великий (82, 17).**

Будем подвизаться по силе нашей — и Бог, по множеству милости Своей, поможет нам. Если мы не сохраним сердец чистыми, как сохранили их отцы, то постараемся сохранить от греха, по крайней мере, тела наши, как требует этого Бог. Веруем, что во время страшной скорби в час смерти Он помилует нас, как помиловал всех святых. **Преподобный** авва **Исаия (82, 214—215).**

Чистоту и целомудрие весьма береги и замечай, что им содействует. Первое: мало ешь и пей, полюби пост. Второе: никогда не будь празден, всегда делай что-нибудь. Третье: помни всегда, что ходишь пред Богом, и Он на тебя везде смотрит и наблюдает твои дела, слова и мысли. Как пред Богом дерзнешь согрешить и осквернить себя? Берегись же не только делом, но и мыслью грешить. Перед отцом и матерью не смеешь согрешить, как же пред Всевидящим Богом будешь грешить? Четвертое: когда приходит плохая мысль, тотчас отгоняй ее от себя и молись: «Господи Иисусе Христе, помоги мне, грешному». Пятое: часто молись и проси у Христа: «Господи, дай мне смирение, целомудрие» и другие добродетели. Без молитвы и Божией помощи целомудрия и прочих добродетелей иметь не можем. Шестое: храни глаза от взглядов на красивые лица, и уши от соблазнительных песен и не прельщайся ими. Седьмое: стоя в церкви, не смотри по сторонам, но смотри в землю и к святому алтарю, а ум возводи к Богу. **Святитель Тихон Задонский (104, 2318—2319).**

ЦЕРКОВЬ

«Верую... во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино» (Ин. 17, 21—23).

Есть только Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь, которая утверждена Кровию и учением Христа, апостолов, святых отцов **и** мучеников, и врата адовы не одолеют ее. **Святитель Димитрий Ростовский (113, 84).**

Как один Бог и один Господь, так и истиннее достоинство выражается единством во образ Единого Начала. Итак, единая Церковь, которую ереси усиливаются рассечь на многие, уподобляется единством природе Единого. Мы называем древнюю кафолическую Церковь единой по ее существу, по понятию о ней, по ее началу и превосходству. **Святитель Климент Александрийский (113, 439).**

Епископство одно, **и** каждый из священнослужителей может сделаться его участником. Церковь также одна, хотя члены ее с распространением веры сделались очень многочисленны: как лучей много, но солнце одно; ветвей на дереве много, а дерево одно, разросшееся от корня; или хотя из одного источника течет много потоков и образуется обильный разлив воды, но в начале сохраняется единство. Отними луч солнца от его начала — он не может существовать сам по себе; отломи ветвь от дерева — отломленная уже не может расти; пресеки ручей, текущий из источника, он иссохнет. Равным образом Церковь, сияющая светом Господним, хотя по всей земле распространяет свои лучи, но однако светило, разливающее всюду свой свет, одно, и единство тела этим не нарушается. Обремененные плодами ветви свои она распростирает по всей земле, потоки ее текут по широкому пространству; при всем том постоянно пребывает один источник, одно начало, одна мать, обильная духовным плодотворением. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 439).**

Поскольку название церкви употребляется в различных смыслах... и так как по праву и поистине можно назвать церковью лукавые сборища еретиков, то есть маркионитов, манихеев и других, то Символ веры в предосторожность теперь и учит тебя так: «Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», чтобы ты этих скверных сборищ избегал, а пребывал в Святой Вселенской Церкви, в которой ты и возродился... Не спрашивай просто: где Церковь? но: где Вселенская Церковь? Ибо это, собственно, и есть имя Святой и всеобщей нашей Матери-

Церкви, невесты Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Божия (113, 440).

Церковь называется Соборной потому, что находится во всей вселенной от края до края земли, что повсеместно и в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди,— учение о вещах видимых и невидимых, небесных и земных, что весь род человеческий приводит к истинной вере — начальников и подчиненных, ученых и простых людей, и что повсеместно врачует и исцеляет все роды грехов, сотворенных душой и телом, имеет в себе всякий вид совершенства, являющегося в делах, словах и во всяких духовных дарованиях. Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 440).

Святым градом (пророк) называет Церковь: так как она освятилась не служением по закону, «ибо закон ничего не довел до совершенства» (Евр. 7, 19), но сделавшись сообразной Христу и причастницей Божественного естества через общение Святого Духа, Которым мы и запечатлены в день избавления (Еф. 4, 30), омывшись от всякой скверны и освободившись от всякой нечистоты. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 440).**

Церковь одна по всей земле и на море, потому мы и говорим в молитве о Святой и Единой, Кафолической и Апостольской Церкви, сущей от пределов и до пределов вселенной. **Блаженный Феодорит (113, 440).**

Церковь, которая продолжается от времен самих апостолов через известнейшие преемства епископов до наших дней и продолжится на все последующие времена, сохраняет и приносит Богу жертву хвалы в Таинстве Тела Христова. **Блаженный Августин (113, 440).**

В той Церкви должно пребывать, которая, будучи основана апостолами, существует даже до сего дня. **Блаженный Иероним (113, 440).**

К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань? Не один ли у нас Бог, и один Христос, и один Дух благодати, излиянный на нас, и единое призвание во Христе? Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела и доходим до такого безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены? **Святитель Климент Римский (113, 439).**

Святая Церковь «едина», поскольку один есть Бог Отец, Сын и Святой Дух, которому Церковь верует, служит, поклоняется и Которого почитает. Одно основание Церкви — Иисус Христос. «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). Одно учение слова Божия, которым Церковь наставляется, просвещается, укрепляется и спасается. Одна вера, которую она имеет в Единого Триипостасного Бога. Одни Святые Тайны, которыми она спасается. Одно духовное и таинственное Тело, Глава которого — Христос. Один Дух, которым оживотворяется, водится и освящается. Одна надежда Воскресения мертвых и жизни Будущего Века. Обо всем этом кратко сказал святой апостол: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4—6). Поэтому если и рассеяны верные и святые Божии по лицу всей земли, однако составляют одно благословенное общество (104, 2325—2326).

Апостол называет Святую Церковь «домом Бога живаго» (1 Тим. 3, 15). Этот святой и великолепный дом имеет основанием Самого Христа, по учению апостола: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, ко-

торое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11). Этот дом создали на лице всей земли, с помощью Господа, духовные архитекторы — святые апостолы. Он очищен и освящен Кровию Единородного Сына Божия (Еф. 5, 25—26). Входят в него верою и Крещением. В этот дом собрались и собираются многие народы... Называется он и градом Божиим, который воспел пророк: «основание его на горах святых» (Пс. 86, 1)... Граждане этого града и обитатели его — христиане, «сограждане святым и свои Богу» (Еф. 2, 19). В этом граде нет места необрезанному сердцем и нечистому (Ис. 52, 1), но живет в нем «народ праведный, хранящий истину» (Ис. 26, 2) **(104, 2320).**

Нарицается Церковь невестой Христовой. Так называет ее апостол: «Я обручил вас единому Мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор. 11, 2; Ис. 62, 5; Ос. 2, 19—20; Еф. 5, 32; Апок. 19, 7; Пс. 44, 11 — 12). Обручители ее — пророки и апостолы. Святой Иоанн Златоуст так рассуждает об этих словах апостола Павла: «обручил вас» и дальше: «В этом мире девы пребывают прежде брака, после брака — они уже не девы; здесь же не так: но если и не были девами до брака, после брака становятся девами. Вся Церковь есть дева. Но посмотрим, как обручил нас, какую плату за невесту, какие дары принес: не серебро, не золото, но Царство Небесное». **Святитель Тихон Задонский (104, 2321).**

Естественное рождение Сам Христос представляет образом духовного. И если для естественного рождения нужна материнская утроба, не нужна ли и для духовного рождения материнская утроба — не в буквальном значении этого слова, как думалось Никодиму, но в высшем, соответствующем теме? Этот вопрос и оправдывается, и разрешается, если скажем, что утроба матери и сокровищница жизни для нового человека есть Христова Церковь. **Филарет, митрополит Московский (ИЗ, 412).**

Господу не было угодно до Своего Вознесения пополнить апостольский лик собственным избранием лица вместо Иуды Искариотского. Он предоставил это Своей Церкви, может быть, и для того, чтобы дать знать, что Он даровал Церкви Своей право и благодать делать то же, что, будучи на земле, делал бы и некогда делал Он Сам. Это свидетельствует, что порядок преемственности служения в Церкви, каким он остался после Иисуса Христа доныне, очень важен, ибо начался еще при апостолах с такого дела, которое во время земной жизни Господа могло быть совершено непосредственно Им Самим. То же самое надо сказать и обо всем устройстве Новозаветной Церкви: в Своей земной жизни Господь даровал ей только повеление, собственный пример, основания и предметы веры. А прочее, как, например, подробности устройства иерархии, соединение иудеев и язычников в единое тело верующих и прочее, предоставил уже Своим апостолам, чтобы и после них, до конца веков, все в Церкви делалось преемственно через служителей и строителей Его Таин. **Игнатий, архиепископ Воронежский** (114, **59).**

Церковь — Ноев ковчег при всемирном потопе (О прообразах Церкви)

Этот большой и безопасный корабль прообразован Ноевым ковчегом, по общему мнению святых отцов и учителей. Как святой Ной со всем домом своим спасся в ковчеге от всемирного потопа, а все, бывшие вне ковчега, погибли, так и ныне: спасаются только те от греховного потопа, от гнева Божия и вечного осуждения, которые находятся в Святой Церкви и являются ее истинными сынами. Прочие же все, пребывающие вне, погибают и тонут в потопе адской бездны. **Святитель Тихон Задонский (104, 2324).**

«Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин. 21, 6). Здесь Господь прообразует Церковь в конце века, как при другой ловле (Лк. 5, 1—11) прообразовал нынешнюю Церковь. Первое чудо сотворил Он в начале Своей проповеди, а это после Своего Воскресения, показывая тем, что первая ловля рыб означает добрых и злых, какие ныне в Церкви, а эта — только добрых, какие будут в ней вечно, когда в конце этого века исполнится Воскресение мертвых. Там Христос, когда повелевал ловлю рыб, не стоял на берегу, как здесь; а, войдя в лодку Симона, просил его немного отплыть от земли и, сидя в лодке, учил народ. «Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова» (Лк. 5, 4). Притом все пойманные рыбы там были в лодках, а здесь сеть извлечена на землю. Этими и другими, какие можно здесь найти, признаками изображена Церковь: в первом случае — какова она в настоящем веке, а в другом — какова в конце века. Потому первое чудо совершено прежде, а второе после Воскресения Господа, там Христос изобразил нас призванных, а здесь воскресших. Там сети опускаются ни по одну правую сторону, чтобы не прообразовать только добрых, ни по одну левую, чтобы не прообразовать одних злых, Он просто говорит: «закиньте сети свои для лова», чтобы мы подразумевали вообще и добрых, и злых. Но здесь говорит: «Закиньте сеть по правую сторону лодки», чтобы обозначить тех, кто стоит одесную, то есть добрых. Там сеть для обозначения расколов прорывалась; а здесь, так как по Воскресении в совершенном мире святых никаких расколов не будет, говорит: «И при таком множестве не прорвалась сеть» (Ин. 21, 11), как если бы Он напоминал о прежних прорывах сети и, сравнивая с прежним злом, одобрял теперешнее благо.

Там поймано такое множество рыбы, что наполненные ими две лодки погружались, бедствовали. Подобно этому, не оттого ли происходит в Церкви столько бедствий, оплакиваемых нами, что нельзя воспрепятствовать множеству людей с очень далекими от святости нравами входить к нам, а это угрожает потоплением (церковному) благочинию? Но здесь ввергли сеть по правую сторону, «и уже не могли вытащить сети от множества рыбы» (Ин. 21, 6). Что значит «не могли вытащить сети», как не то, что принадлежащее к Воскресению, то есть к правой стороне, и внутри сети христианства скончавшиеся явятся только на берегу, то есть в конце века — по Воскресении? По этой причине не могли привлечь сети, чтобы переложить в лодку пойманных рыб, как поступили с теми рыбами, от которых прорвалась сеть и лодки погрузились. Этих правых Церковь по окончании этой жизни как бы покоит в мирном сне, скрывает в глубине — до тех пор, пока сеть будет вытащена на берег. Блаженный Августин (116, 692—693).

«И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую». Кто знает значение слова «Геннисарет» — «цветущая долина», тот поймет, что эта переправа Иисуса Христа с апостолами и бывшими в лодке в землю Геннисаретскую означает, что Он, освободив Свою Церковь от гонений и возможности крушения, успокоит ее в самой тихой пристани. Блаженный Иероним (115, 788).

В притче о винограднике (Мф. 21, 33—41) изображена Церковь ветхозаветная и Божие попечение о ней. Новозаветная Церковь наследовала ветхозаветную, потому и к ней может относиться эта притча; а так как каждый христианин тоже есть Церковь Бога живого, то и к нему. Последнее для нас важнее. Что здесь подразумевается под виноградником? Душа, получившая отпущение грехов, благодать возрождения, дар Святого Духа как залог наследия Вечного Царствия, слово Божие, Святые Таинства, Ангела Хранителя. Кто работники? Сознание и свобода. Они получают дары и дают обязательство возделывать их и приносить плоды Господу. Кто плохие работники? Те, которые хотят пользоваться и пользуются преимуществами христиан, насколько это возможно во внешней жизни, а

достойных духовных плодов Господу не приносят. Кто посланцы от Господа? Совесть со" страхом Божиим, слово Божие, учителя и пастыри, которыми Господь хочет вразумить неисправных. Не желающие исправиться не внимают им; другие гонят их и стараются заглушить их голос; некоторые же доходят до того, что начинают враждовать и с Самим Господом, когда отвергают веру в Него под разными предлогами. Их конец: «Делающие зло истребятся» (Пс. 36, 9). **Епископ Феофан Затворник (107, 304—305).**

...Ветхозаветная Церковь основана Богом... Она передана делателям — иудейскому народу... Новозаветная Церковь основана Богочеловеком... Она передана другому народу, составившемуся из всех народов, христианам... Иудеи должны были дать отчет Богу в сохранении дара Божия, в управлении и распоряжении даром Божиим. Так как поведение их оказалось преступным, то они устранены — впрочем, когда уже они устранились произвольно в духе,— и подвергнуты казни. Равным образом потребуется отчет от христиан, как они употребили вообще установление Божие — Новозаветную Церковь — и частные установления в ней, каково монашество. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 457).**

«Царство Небесное подобно зерну горчичному» и «закваске» (Мф. 13, 31—33). Маленькое горчичное зерно разрастается в большой куст, от закваски вскисает все замешанное тесто. Тут, с одной стороны, прообраз Церкви, которая сначала состояла только из апостолов и нескольких других лиц, потом разрослась и сделалась многочисленной, пропитала собой все человечество; с другой — образ духовной жизни, раскрывающейся в каждом человеке. Первое зернышко ее — это намерение и решимость спасаться через богоугождение, по вере в Господа Спасителя. Эта решимость, как бы она ни была крепка, похожа на точку. Вначале решимость охватывает только сознание и волю; потом из этого развивается вся духовная деятельность. Решимость возрастает в проявлениях и силе, мужает и начинает проникать душу во всех ее силах — ум, волю, чувство — и наполняет их собою, «заквашивает» их по своему духу. И проникает все естество человеческое: тело, и душу, и дух, в котором зарождается. **Епископ Феофан Затворник (107, 200—201).**

«Вы — тело Христово, а порознь — члены»

(1 Кор. 12, 27)

«Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы... поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 17, 22—23).

«Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» (Еф. 5, 25—26).

«Как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом... И вы — тело Христово, а порознь—члены» (1 Кор. 12, 12—13, 27).

«Вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16).

«Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Апок. 21, 3).

«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10, 16).

«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

В Церкви содержит и сочетает каждый член в единомыслии с другим единая и истинно единственная Глава, которая есть Христос. **Святитель Василий Великий (113, 420).**

Один Христос — одна Глава Церкви. **Святитель Григорий** Богослов **(113, 420).**

Христос Господь занимает место Главы, а верующие в Него — место Тела. **Блаженный Феодорит (113, 420).**

В этом собрании (в Церкви) находимся не мы одни, но и пророки, и апостолы, и все святые, а что важнее всего — среди нас находится Сам Владыка всего Иисус Христос (Мф. 28, 20). **Святитель Иоанн Златоуст (38, 758).**

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино» (Ин. 17, 20—21). Не о том только заботится Начальник и Совершитель веры, чтобы верующие пребывали в вере, но и в особенности о том, чтобы верующие все были едино. Потому, если кто мнит, что имеет веру, но не держится великого единства всех верующих, за такого надо весьма бояться, чтобы он не остался вне действия спасительной молитвы Христовой, а следовательно, и вне спасения. Ибо нет сомнения, что спасутся только те, за которых принес молитву Свою Ходатай Бога и людей и над которыми она исполнилась. Поэтому-то и апостол, увещевая христиан поступать достойно своего звания, увещевает соблюдать единство (Еф. 4, 1—3).

Открывая основания христианского единства и убеждая к соблюдению его, апостол добавляет: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4, 4—6).

Апостол указывает внутреннейшее средоточие и вершину единства церковного в Едином Боге Отце и знаменательно добавляет, что Он один над всеми, по Своей высочайшей власти, один «через всех нас», по внутреннему благодатному действию Святого Духа...

Более открытый источник церковного единства, по учению апостола, есть Господь Иисус Христос, Который и нарицается в том же послании Главою Церкви, соответственно этому называемой Телом Его (Еф. 1, 22—23; 4, 15—16). Соединяющийся со Христом соединяется в Нем со всеми верными Ему столь же неразрывным, сколь и непостижимым союзом,— союзом более тесным, нежели общество просто человеческое, союзом не только единой власти, взаимных нужд, общей пользы, но и союзом единой жизни (1 Кор. 12, 26) (113, 413).

В чистом единении веры и любви еще на земле должна образоваться способность к высочайшему соединению с Богом и святыми на Небе. **Филарет, митрополит Московский** (113, 414).

Церковь — собрание верных, живущих по всему миру, право и истинно верующих в Бога и Христа, Сына Божия, просвещаемых проповедью слова Божия, приемлющих, как должно, Святые Тайны. Греческое слово «екклесия» — церковь означает «призвание» *, потому что верные, находящиеся в Церкви, «вызваны»

* Гр,еческое слово εκκλησία — собрание христиан, церковь происходит от глагола εκκαλέω — вызывать, призывать.

из области сатаны в Царство Христово, от тьмы в Его чудный свет, как учит постол: «вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взя- е в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный ой свет» (1 **Пет.** 2, 9). **Святитель Тихон Задонский (104, 2322).**

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, Новозаветная Церковь, народ Божий... новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. **Зпископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 220).**

Церковь соединяет Бога и человека

Таинствами Христовой Церкви верующий соединяется с Богом, в чем и состоит спасение, запечатление веры — делом веры, принятие отсюда залога вечных благ. **Елископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 500).**

Церковь есть духовная лечебница, и приходящие в нее должны получать средства для исцеления, прилагать их к своим ранам и с этим уходить отсюда (38, 62).

У тебя есть Церковь, приносящая жертвы, молитвы отцов, помощь Святого Духа, службы в память святых мучеников, Таинства, сонм святых и многое такое, что может воззвать тебя от греха к праведности (36, **773).**

Тому, кто намерен приступить к Священным и Страшным Таинствам, надо быть трезвенным и бодрым, свободным от всякого житейского попечения, исполненным всякого целомудрия и великой ревности, нужно очистить ум от чуждых Таинствам помыслов и сделать храм свой во всех отношениях чистым... (36, **253).**

Ничто не делает нашей жизни столь радостной, как радость в Церкви. В Церкви сохраняется радость радующихся, в Церкви утешение для унывающих, в Церкви веселие для скорбящих, в Церкви успокоение для изнуренных, в Церкви отдохновение утружденных (40, **380).**

Молитва Церкви так сильна, что если бы мы были безгласнее камней, она сделала бы наш язык легче пера. **Святитель Иоанн Златоуст (38, 734).**

Духовный рай есть Церковь. В ней древо жизни — святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец... (28, **280).**

Церковь — это соль, осоляющая всю землю, предохраняя ее от гнилости. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 381).**

Кроме Церкви негде взять святыни (113, **442).**

Когда веруем в Церковь, во что веруем? Веруем во Христа — Главу Церкви, в учение Христово евангельское и апостольское, в Святые Тайны, переданные Церкви Христом. **Святитель Димитрий Ростовский** (113, 414).

Что госпиталь для больных, го Святая Церковь для христиан, больных духовно. госпиталь больные входят через дверь; в Святую Церковь больные духовно входят верою и Святым Крещением. В госпиталь ради того входят больные, чтобы исцелиться от болезни и стать здоровыми; в Святую Церковь ради того входят больные духовно, чтобы исцелиться от душевных болезней и так спастись. В гос-

питале есть врач, который больных посещает, осматривает и лечит; в Святой Церкви Врач есть Христос, Который христиан, духовно больных, посещает и исцеляет. В госпитале лекарь запрещает больным все то, что мешает лечению; в Святой Церкви Христос повелевает христианам воздерживаться от всего того, что их душевному исцелению и получению вечного спасения препятствует. В госпитале больные, которые хотят исцелиться, слушают врача и исцеляются; так и христиане, если хотят исцелиться и спастись, должны слушать Врача Христа и удаляться от всего того, что Он запрещает. В госпитале не исцеляются и не получают здоровья те больные, которые не слушают врача и не воздерживаются от того, что он им запрещает; так и христиане остаются неисцеленными и лишаются спасения, если не слушают Христа и живут по своим прихотям, а не по правилу Его учения. В госпитале больные лекарю говорят о своих болезнях: «я страдаю тем-то»; так и христиане должны объявлять свои болезни Христу — Небесному Врачу и у Него просить исцеления. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12). Святитель Тихон Задонский **(104, 2330—2331).**

«Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15)

«Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

«Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим... Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены»... (2 Фес. 2, 13—15).

«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

«Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына» (2 Ин. 1, 9).

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16, 17).

«Кто учит иному и не следует здравым словам Господа нашего Иисуса Христа... тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия... пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины... Удаляйся от таких» (1 Тим. 6, 3—5).

«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 15, 5—6).

Несомненно исповедуем, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться и изрекать ложь вместо истины, ибо Дух Святой, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения. Послание восточных патриархов (ИЗ, 443).

Церковь не уклонится во веки веков, ибо она есть предуставленный столп и утверждение истины. Блаженный Августин **(113, 445).**

Для мореходов Бог предназначил в убежище острова, а для мира, обу-

реваемого грехом, даровал святые церкви, в которых соблюдается учение истины. **Святитель Феофил Антиохийский (113, 445).**

Истинная, спасительная и святая вода Церкви (учение Церкви) не может измениться и повредиться, как и сама Церковь неповрежденна, иста и целомудренна. ...Те, кто отпал от Христа, погибнут по своей вине, но Церковь, которая верует во Христа и то, что познала однажды, содержит, никогда совершенно не отпадает от Него. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 445).**

Церковь без всякого повреждения преподает все догматы, которые нужно знать людям. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 445).**

Церковь — не стены и крыша, но вера и жизнь... Церковь — не стены церковные, но законы церковные. **Святитель Иоанн Златоуст (113, «17).**

Должно повиноваться пастырям, находящимся в Церкви, то есть тем, кото- имеют преемство свое от апостолов и которые вместе с преемством епископ- по благоволению Отца приняли несомненный дар истины. Где сложены дары Господа, там и должно учиться истине, то есть у тех, у кого находится преемство Церкви от апостолов и пребывает здоровое, безукоризненное учение и неискаженное, неповрежденное слово. Они-то и хранят нашу веру во Единою Бога, все сотворившего, и приумножают нашу любовь к Сыну, совершившему для нас такие благодеяния, и без опасности заблуждения излагают нам Писания **(113, 434).**

Кто хочет знать истину, тот во всякой Церкви может усмотреть апостольское предание, возвещенное во всем мире; и мы можем назвать тех, кого апостолы поставили епископами, и преемников их даже до нас, которые ничему такому не учили и ничего такого не знали, что помышляют еретики. **Святитель Ириней Лионский (113, 440).**

«Какая совместность храма Божия с идолами?»
(2 Кор. 6, 16)

Церковь есть повсеместное благочестивое собрание православных христиан, истинно верующих во Христа, словом и Духом Его управляемых и живущих по Его учению с надеждой Жизни Вечной.

Церковь есть сердобольная мать: все — ее дети, одни здоровые, другие немощные. Радуется она, видя одних в недрах своих пребывающих в спокойствии духа. Печалится о других, стараясь немощь их исцелить благодатными средствами. Но скорбит и сокрушается о тех, у которых, по пророку, «от подошвы ноги до темени головы нет... здорового места» (Ис. 1, 6), все язва, все струп, нет места, где бы можно было приложить пластырь или повязку.

Как весь мир Бог исполняет Своим присутствием, так и в Церкви Своей Он обитает особенным образом. Но мир состоит из разных одушевленных вещей, а Церковь — из одних добродетельных душ. И потому, по свидетельству святых книг, «Небо и небо небес не вмещают» бесконечного Бога (3 Цар. 8, 27). А о Церкви Своей Он Сам говорит у пророка: «Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его» (Пс. **131,** 14). Создание всего мира стоило Богу единого слова: *Он повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Но чтобы создать Церковь, надо было Ему Самому принять образ раба и Своею Кровию напоить ее основание. Этот священный дом Отец создал, Сын искупил, Дух Святой освятил. И потому, даже когда мир в основаниях своих подвижется, Церковь вовеки пребудет непоколебимой. Исаия пророчествует об этом такими словами: «И назовут тебя городом Госпо-

да, Сионом Святаго Израилева... Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов» (Ис. 60, 14).

Сие восхваление и величание постольку праведно, поскольку сама жизнь ясно о нем свидетельствует. Поскольку все, что дано Богом, что Им обещано,— не Израилю ли, не Церкви ли? Где более, так сказать, обитает Сам Бог, Его милость, Его Царство, Его сила? Где Христос, Его смерть, благодеяния, вера, оправдание, тайны, надежда, Воскресение, Вечная Жизнь? Где живое и спасительное слово и даже Его друзьям недоступная высота, как не в Церкви Божией, благочестивом собрании христианском?

Этот дом Господень есть наше училище, наща духовная школа. Когда мы приходим в него с надлежащим расположением и стоим со вниманием, мы познаём самих себя, познаём Создавшего нас; познаём наши обязательства, долг, конец, свое счастье и несчастье, свои болезни и исцеления от них, свои недостатки и способы, как поправить их. Познавая совершенства Божии, познаём те правила, с которыми должны сообразовать свои поступки. Когда Его восхваляем, очищаем душу и радуем сердце. Когда Его благодарим, заслуживаем, чтобы Его благодеяния к нам умножились. Когда Его величие проповедуем, узнаём свою малость и ничтожество и опускаем крылья гордых мыслей. Когда думаем о Его правосудии, приводим в страх и трепет страсти и пороки. Когда помышляем о Его благости, надеемся от Него получить снисхождение и подкрепление в своих немощах и недостатках. Когда уверяемся в Его Промысле, успокаиваем суетную и многозаботливую мысль. Когда Его Вездесущие представляем, предостерегаем себя, чтобы око Его не усмотрело в нас чего-нибудь недостойного.

Когда же отверзается священная книга Его закона и мы слушаем ее со вниманием, узнаем, что наше счастье состоит в добродетели, а порок может нам доставить только несчастье — и временное, и вечное.

Поэтому когда наши нравы украшены непорочностью — и мы делаемся жилищем святым, и этому зданию Церкви мы умножаем славу, показывая, что оно достойно именоваться училищем Иисуса Христа. **Платон, митрополит Московский (106, 308—312).**

Дом Божий — «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Следовательно, нам нечего озираться по сторонам, чтобы высмотреть, нет ли где истины. Она — рядом. Будь в Церкви, содержи все, что она содержит,— и будешь в истине, будешь обладать истиной и жить по ней и в ней, и вследствие того будешь преисполнен истинной жизнью. Вне Православной Церкви нет истины. Она одна есть верная хранительница всего заповеданного Господом через святых апостолов и потому есть настоящая Апостольская Церковь. Иные потеряли Апостольскую Церковь и как, по христианскому сознанию, носят убеждение, что только Апостольская Церковь может верно хранить и указывать истину, вздумали сами построить такую церковь, и построили, и придали ей такое имя. Имя придали, а существа сообщить не могли. Ибо Апостольская Церковь создана по благоволению Отца Господом Спасителем благодатью Святого Духа через апостолов. Людям такой уже не создать. Мнящие, что создали такую, подобны детям, играющим в куклы. Если нет на земле истинной Апостольской Церкви, нечего и тратить силы на создание ее. Но благодарение Господу, Он не попустил вратам ада одолеть Святую Апостольскую Церковь. Она есть и пребудет, по обетованию Его, до скончания века. И это есть наша Православная Церковь. Слава Богу! **Епископ Феофан Затворник (107, 7—8).**

Только те книги о религии позволено тебе читать, которые написаны святыми отцами Вселенской Восточной Церкви, этого требует Восточная Церковь от чад своих (108, 116).

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, понимай и исповедуй

их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение во всей чистоте его и правильности **(108, 499).**

Учение об ...осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всей Церковью; оно есть одно из ее нравственных преданий, которое ее чада должны хранить тщательно и неупустительно **(ПО, 46—47).**

Православие есть истинное богопознание и богопочитание, православие есть поклонение Богу Духом и Истиною, православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему... **(111,** 78).

В неприкосновенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви (111, 85).

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется **(111, 143).**

Духовный чертог, в котором хранится и из которого, не иссякая, преподается духовное сокровище — истинная вера, есть Единая Святая Православная Церковь (111, **207).**

Изучая Евангелие, стараясь исполнять Его веления делами, словами, помышлениями, ты будешь следовать завещанию Господа и нравственному преданию Православной Церкви **(112,** 37).

Правила Церкви требуют, чтобы Писание было понимаемо так, как объясняют святые отцы, а отнюдь не произвольно **(112,** 50—52).

Если хочешь быть верным ревностным сыном Православной Церкви, достигай этого исполнением Евангельских заповедей относительно ближнего. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 277).**

«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»
(Мф. 16, 18)

«Се, **Я** с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Царство Церкви пребудет вовеки, потому что нераздельна вера, одно Тело. **Святитель Амвросий Медиоланский (113, 440).**

Церковь пребудет на этой земле не на краткое время, но до конца века... Церковь не будет побеждена, **не** искоренится, не уступит никаким искушениям, пока не настанет конец мира. **Блаженный Августин (ИЗ, 440).**

Первое из таких свидетельств дает Сам Иисус Христос, «свидетель верный и истинный» (Апок. 3, 14), когда говорит: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Враги ее будут восставать в некоторые времена, в некоторых местах, торжествовать, отторгая у нее члены, а она будет страдать и болезновать, но решительно «не одолеют ее». Долго ли? Без сомнения, до скончания века. Ибо если бы могли одолеть когда-нибудь, то Провидящий времена до вечности не мог бы сказать решительно, что «не одолеют».

Второе свидетельство этой истины можно заимствовать из Апокалипсиса, или Откровения святого Иоанна Богослова, которое пророчески изображает судьбу Церкви Христовой до скончания века (Апок. 6, 7, 11, 12, 19—21 главы). Достой-

но примечания, что тайновидец, изображая самые опасные времена для Церкви, представляет ее невредимой от опасностей, чудесно сохраняемой. Например, змий, преследующий жену, ее не догоняет и не низлагает, потому что «даны были жене два крыла большого орла» и «земля помогла жене» (Апок. 12, 13—16). Провидение так управляет ходом событий, что и земные учреждения содействуют миру или безопасности Церкви; и крылья «большого орла»... благоговейно несут ее выше злобы и лукавства врагов ее, «в пустыню в свое место» (Апок. 12, 14), конечно, не просто в безлюдие внешнее, ибо Церковь сама есть многолюдство верующих, но преимущественно в «пустыню» внутреннюю, все дальше от мира, все ближе к Богу; ибо «свое место» для Церкви есть близость к Богу и соединение с Ним.

Третье свидетельство той же истины находим в словах святого апостола Павла. На вопрос, долго ли будут в Церкви пастыри и учители, «к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова», он отвечает: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 11—13). Следовательно, пока есть на земле не достигшие единства веры, не пришедшие в совершенство духовного возраста, еще нуждающиеся в познании Сына Божия, до тех пор будут в Церкви пастыри и учители к совершению святых. **Филарет, митрополит Московский** (113,441).

Церковь совершенно непреоборима, ибо Христос — ее основание и непоколебимая опора. **Святитель Кирилл Александрийский (113, 445).**

Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь — страж твой, и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен! **Преподобный Ефрем Сирин (113, 443).**

Вне Церкви нет спасения и духовной жизни

Кто не член Христов, тот не может спастись. Можно иметь почесть, можно иметь таинство, можно петь «аллилуиа», можно отвечать «аминь», можно держать Евангелие, можно иметь веру во имя Отца и Сына и Святого Духа и проповедовать ее, но нигде кроме Православной Кафолической Церкви нельзя найти спасения. **Блаженный Августин (113, 428).**

Кому Церковь не мать, тому Бог не отец **(113, 435).**

Если люди не хранят союза и самого искреннего общения с Церковью, даже предали бы себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не омоется и самою кровью, неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями. Находящийся вне Церкви не может быть мучеником, оставляющий Церковь, которая будет царствовать, не может сподобиться царствования. **Священномученик Киприан Карфагенский (113, 428).**

Хочешь спастись? — пребывай в Церкви, и она не выдаст тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри этой ограды, то тебя не тронет волк, а если выйдешь, будешь похищен зверем. Не уклоняйся же от Церкви: нет ничего в мире сильнее ее. Она — твоя надежда, в ней — твое спасение **(113, 434).**

Не удаляйся от Церкви, потому что нет ничего сильнее Церкви. Твоя надежда — Церковь, твое убежище — Церковь. Она выше неба, обширнее земли. Она никогда не стареет, нр всегда цветет (37, **415).**

Нет ничего сильнее Церкви Христовой. Кто захочет с нею бороться, тот неизбежно погибнет, это все равно что ополчиться войной против Неба. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 449).**

Во время Своего пребывания на земле Господь только обетовал устроить Святую Церковь на камне твердого исповедания Его воплощенного Домостроительства. Само же создание ее по воле Отца совершил Он со Святым Духом через святых апостолов, утвердив и оградив ее догматами, заповедями, таинствами, священнодействиями, канонами и достодолжным руководством и во всем этом показав верный путь в Царствие Небесное, уготованное верным, к которому благоволил призвать и нас всех.

В Святой Церкви — все от Господа Иисуса Христа со Святым Духом по благоволению Отца через святых апостолов. И все, содержимое ею, должно быть содержимо и исполняемо всеми, вступающими в нее и делающимися членами ее, по всем означенным пунктам или сторонам устроения Церкви. Все это действительно содержится и исполняется всеми, состоящими в живом союзе с нею, вследствие чего они едины суть,— «одно тело и один дух» (Еф. 4, 4), — и в исповедании веры или содержания «образца здравого учения» (2 Тим. 1, 13), и в жизни по заповедям или в исполнении воли Божией, и в освящении Таинствами, и в молитвенных обращениях к Богу, и в подчинении канонам и установленному руководству. Действующие так ходят достойно звания своего, «стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 1—6). А отступающие от этого выделяют себя из Церкви внутренне, и если не послушают увещательного голоса ее, матерински к ним обращенного на вразумление их, отлучаются от нее и внешне и попадают в ряды язычников (Мф. 18, 17).

Сущие в Церкви, истинные чада ее, хранят единение духа в союзе мира и состоят потому в живом союзе с нею. Вновь вступающие дают обет объединиться с нею и действительно объединяются по вступлении внутрь ее. Рождающиеся внутри Церкви возрождаются к новой жизни и затем воспитываются и возрастают в духе ее и во всех порядках ее. Все такие есть живые члены Церкви и от Главы через Духа Святого сподобляются всех духовных благодатных благ с обетованием и вечных.

Те же, которые отступают от такого устроения Церкви, хотя числятся в еркви, но не состоят с нею в живом союзе, потому не живы, а умерли или замерли. Их держат в Церкви в надежде, что они опомнятся, освободятся из сети и поспешат восстановить нарушенный ими союз с Церковью и с Господом — Главою ее — и опять вступить в чин спасаемых. Все, содержимое Церковью, не таково, чтобы могло быть оставляемо на произвол, но таково, без чего не может состояться спасение. Ибо оно есть осуществление, или явление на деле воплощенного Домостроительства, без которого нет спасения, поэтому чуждый Церкви — чужд Христа Господа и спасения в Нем.

Итак, что предстоит решающему свершать свое спасение и начать жить по-христиански? Воспринять воцерковление, если не имел его, оживить, если имел и потерял, и затем хранить его всей душой и пребывать в нем. И жизнь его будет поддерживаться, созревать и восходить к совершенству в Господе Иисусе Христе. Э непреложные условия христианской жизни.

Такое требование само собою вытекает из теснейшего союза Господа с Церковью и Церкви с Господом. В слове Божием этот союз представлен образом союза Главы с Телом. Оно юворит, что Христос есть «глава Церкви» (Еф. 5, 23), «глава тела Церкви» (Кол. 1, 18), а Церковь есть «Тело Его, полнота Напол-

няющего все во всем» во всех (Еф. 1, 22, 23), что, по святому Иоанну Златоусту, значит, что Церковь полна Христом и что Он все члены ее наполняет, так что в ней все и во всех Христос (Кол. 3, 11).

Как глава Он есть и «Спаситель тела» Церкви (Еф. 5, 23); «питает и греет» ее, как сущую от «плоти Его и от костей Его» (Еф. 5, 29—30). Он любит ее и «предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25—27). Церковь же во всем «повинуется Христу» (Еф. 5, 24).

Тело по существу своему «не из одного члена, но из многих», «и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело,— так и Христос» (1 Кор. 12, 14, 12), или так и Тело Церкви, глава которой Христос. Христос Господь дал Церкви Своей «одних апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4, 11—12). Это главнейшие члены (заправители), но и все другие назначаются на служение всему Телу Церкви, чтобы никого не было праздного, как и в живом теле нет ни малейшей частички без дела. Для этого всякий получает дар: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания... иному вера, ...иному дары исцелений... иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор. 12, 8—10). Потому и положено было, чтобы служили друг другу «каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божии; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа» (1 Пет. 4, 10—11). Имеет ли кто пророчество, пророчествуй по мере веры; имеет ли кто служение, пребывай в служении; учитель ли кто, пребывай в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли... благотвори с радушием, и прочее, и прочее (Рим. 12, 6—8).

Сгармонированное таким взаимодействием всех членов, все здание Тела растет в Церковь Святую о Господе, в Котором все созидаются в жилище Божие Духом (Еф. 2, 22), ради чего и внушается всем истинною любовью все возращать в Того, Который есть Глава, то есть во Христа, из Которого все Тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания себя самого в любви (Еф. 4, 15—16).

Мы ч<крестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13), то есть через Крещение вошли в него и объединились в нем духовно, обязуясь к единомыслию, единоволию, единочувствию и единодействию, «дабы не было разделения в теле» (1 Кор. 12, 15—25).

Судя по этому, Церковь есть лоно матери, зачинающее, образующее, возращающее и совершающее каждого христианина. Как в лоне природы разные создания засеменяются, прорастают, растут, вырастают и плодоносят во славу Божию, как нет жизни и живых существ вне природы, так вне Церкви нет духовной жизни и духовно живущих лиц. Поэтому быть в Церкви, в живом с нею сочетании и союзе есть непреложное условие для желающих жить духом и преуспевать в христианской жизни (113, 310).

«Если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там,— не верьте» (Мф. 24, 23). Христос Господь, Спаситель наш, устроив на земле Святую Церковь, благоволит пребывать в ней как Глава ее, Оживитель и Правитель. Здесь Христос — в нашей Православной Церкви, и в другой какой-либо нет Его. И не ищи — не найдешь. Поэтому если кто из неправославного сборища придет к тебе и станет внушать: у нас Христос — не верь. Если услышишь от кого: у нас апостольская община и у нас Христос — не верь. Основанная апостолами Церковь пребывает на земле —

это Православная Церковь и здесь Христос. А та, устроенная вчера община, не может быть апостольской и в ней нет Христа. Если услышишь, что кто-нибудь утверждает: во мне говорит Христос, а между тем он чуждается Церкви, не хочет знать ее пастырей и не освящается Таинствами,— не верь ему: в нем не Христос, а другой дух, присваивающий себе имя Христа, чтобы отвлекать от Христа Господа и от Его Святой Церкви. И никому не верь, кто будет внушать тебе хоть что-нибудь малое, чуждое Церкви. Всех таких признавай орудиями духов лжи и лживыми проповедниками. **Епископ Феофан Затворник** (116, **413).**

Желающему спастись необходимо принадлежать Православной Церкви, Единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Неслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Богу. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **328).**

ЧЕЛОВЕК

ВОЛЯ

«Да будет воля Твоя...»

Ты должен управлять своей волей так, чтобы не позволять ей склоняться на свои пожелания, а, напротив, вести ее к тому, чтобы она была совершенно единой с волей Божией. При этом хорошо помни, что недостаточно для тебя одного того, чтобы желать и искать всегда благоугодного Богу, надо, чтобы ты желал этого как движимый Самим Богом, и для той единой цели, чтобы Ему угодить от чистого сердца. Чтобы устоять в этом, мы должны выдержать более сильную борьбу со своим естеством... Ибо наше естество так склонно к угождению себе, что во всех делах, даже в самых добрых и духовных, ищет успокоения и услаждения и этим потаенно и незаметно похотливо питается, как пищей. От этого бывает, что когда предстоят нам духовные дела, мы тотчас желаем их и устремляемся на них, однако не как движимые волей Божией или с той одной целью, чтобы угодить Богу, но ради того утешения и обрадования, которое порождается в нас, когда желаем и ищем того, чего хочет от нас Бог. Эта прелесть бывает тем более скрытой, чем выше само по себе и духовнее то, чего мы желаем (64, 36).

Во всех случаях не давай воли своим желаниям, а держи их в своей власти, направляя все к одной цели — стоянию в воле Божией и шествованию по воле Божией. Тогда и желания твои будут правы и благочестивы и ты при всякой неприятной случайности будешь пребывать в покое, полагаясь на волю Божию. Преподобный Никодим **Святогорец** (64, **173).**

Нет кратчайшего преуспеяния души, чем отсечение своих хотений и разумений, и нет ничего лучшего, чем повергать себя пред Богом день и ночь и просить Его, да будет во всем воля Его. И ничего нет хуже, чем любить свободу для души или тела (62, **179).**

Никакая иная добродетель не может так постигнуть волю Божию, как смиренномудрие и оставление всякого своего разумения и своей воли (62, **150).**

Если плоть не будет умерщвлена и человек не будет весь водим Духом Божиим, то не может он исполнить воли Божией без понуждения себя. Когда же воцарится в нас благодать Духа, тогда уже не будем иметь своей воли, но все, что ни бывает с нами, приемлем как волю Божию. Тогда имеем мир и можем быть названы сынами Божиими, ибо любим волю Отца, как и Сын Божий и Бог. Но этого невозможно достичь без

соблюдения заповедей, которыми подвизающийся отсекает всякие наслаждения, то есть свои пожелания, и терпит всякие огорчения, происходящие от этого. **Преподобный Петр Дамаскин (62, 20).**

Предпочитай волю Божию всякой мудрости человеческой и признавай ее более полезной, чем все человеческие рассуждения. **Преподобный авва Исаия (34, 186).**

Если в делах человеческих мы многого не понимаем, как что делается, и хотя многое нам кажется неуместным, однако же уступаем, то тем более должно так поступать по отношению к воле Божией (45, **798).**

Не будем говорить: для чего это и зачем это? — когда все это исходит от Бога. Не станем требовать от Него отчета — это крайне нечестиво и безумно. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 36).**

Бог ожидает горячего, по мере сил наших, устремления к Нему нашей благой от произволения веры и усердия, всякое же преуспеяние производит в нас Сам. **Преподобный Макарий Египетский (33, 32).**

...Господь часто промыслительно скрывает от нас Свою волю, зная, что мы и познав ее, не послушались бы и заслужили бы этим большее наказание. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 197).**

Бог хочет, чтобы мы желали Его благой воли... то есть исполнения Его заповедей; чтобы мы любили друг друга, были сострадательны, творили милостыню и тому подобное; вот это — благая воля Божия. **Преподобный авва Дорофей (58, 165).**

Если ты желаешь предохранить себя от скрытых преград на пути к совершенству, если желаешь успешно утвердиться в благонастроении, чтобы и желать, и делать все только ради того, что этого хочет Бог, только во славу Его, и для благоугождения Ему, и для служения Ему одному, желающему, чтобы в каждом нашем деле и в каждом нашем помышлении Он один был и началом, и концом, то поступай следующим образом. Когда предстоит тебе какое-нибудь дело, согласное с волей Божией или само по себе хорошее, не склоняй тотчас воли своей к нему и не желай его, если прежде не вознесешься умом своим к Богу, чтобы уяснить, что есть прямая воля Божия на то, чтобы желать и совершать такие дела и что они благоугодны Богу. И когда так сложишь в мыслях, что самой волей Божией будет определяться у тебя склонение воли твоей, тогда желай его и совершай ради того, что этого желает Бог, ради одного угождения Ему и лишь во славу Его (61, 37).

Когда желаешь отклониться от того, что несообразно с волей Божией или нехорошо, не тотчас отвращайся от этого, но прежде прилепи око ума своего к воле Божией и уясни себе, что есть прямая воля Божия, чтобы ты уклонился от этого для благоугождения Богу. Ибо лесть естества нашего крайне тонка и немногими распознается: оно потаенно ищет одного своего, а между тем по видимости так ведет дело, что нам кажется, будто единственная цель у него — благоугождать Богу, чего на самом Деле нет (61, 38).

Подобно тому как каждый имеет свой род деятельности, но не сам от себя принял его, а от всех нас, конечно, ибо мастер всякого дела, какого бы ни пожелал, изготовляет свое орудие и искусно действует им. Поэтому нельзя ни жать

нивы лопатой, ни плотничать серпом, ни строить ножом, ни копать пилой, ни шить топором, ни рубить дрова палкой, ни копьем пилить, ни мечом метать, ни луком резать, но каждое орудие приспособлено для определенного дела. Если же ты будешь употреблять их не по назначению, но иначе, то совершенно погибла жизнь твоя и всякое твое действие. Таким же образом, пойми меня, и Бог сотворил нас, чтобы каждый верный совершал в жизни свои дела. Одних Он поставил учить, других учиться, иных начальствовать над многими, других же подчиняться им. И одним Он дал премудрость, другим знание и слово, иным дал пророчествовать, другим говорить языками, иным творить чудеса и производить силы, других показал предстоятелями — все это духовные дарования. Но назовем и иные дарования Творца, которые Он дал людям каждому по достоинству: одного Он сотворил крепким по телу, другого же более красивым, а иного с лучшим голосом, чем у других. И вообще каждому из людей Он даровал по достоинству свой дар и преимущество, как один Он знает — Бог и Творец всех, неизреченным образом, для полезной деятельности в жизни. Поэтому каждый пригоден не к тому ремеслу, какого сам он желает, но для какого он создан и к чему он имеет природную способность и свойства. И ты можешь увидеть пловца, искусно переплывающего морские пучины и радующегося этому гораздо больше, чем всадник, скачущий на быстром коне, и земледельца, режущего плугом борозды земли и пару рабочих волов считающего гораздо лучше четырех коней, впряженных в царскую колесницу, поэтому он и радуется, утешаясь благими надеждами. Воин же, наоборот, себя считает выше всех земледельцев, и мореплавателей, и ремесленников и, как обладающий славою, гордится, идя на заклание и безвременную смерть. Поэтому для него совершенно непереносимо будет ни грести веслом, ни держать заступ, ни стать плотником; ни корабельщиком, ни земледельцем или землепашцем он не пожелает быть. Но каждый, как я сказал, будет действовать в том роде деятельности, который он получил от Бога. Иначе же человек совершенно не может в этой жизни ни сделать что-либо, ни даже пожелать начать дело. Ибо вот, снова говорю я тебе, о чем и раньше сказал, как никогда невозможно, чтобы какое-либо из всех названных орудий само собою пришло в движение для действия или действовало без руки человека, берущего и изготовляющего им что-либо, так и человек без руки Божественной не может помыслить или сделать что-либо доброе. Ибо и меня также Художник-Слово устроило, каковым Само пожелало, и поставило в мире.

Итак, скажи, как я смогу помыслить что-либо, или сделать, или вообще действовать без Божественной силы? Даровавший мне ум, какой, конечно, Он пожелал, Сам дает и мыслить о том, что знает как полезное и подает мне силу действовать, как Ему угодно. Итак, если я сотворю это (последнее), то Он даст, конечно, большее и человеколюбиво подаст мудрствовать и о более совершенном. Если же я пренебрегу и этим самым, немногим, то поистине праведно лишусь вверенного мне от Бога-Подателя и сделаюсь бездейственным и негодным орудием, как не пожелавший исполнить заповеди Творца, но предавшийся лености и нерадению. Потому и отвержен я от рук Владыки, ибо, вкусив непослушания к Нему и непокорности, я изгнан из истинного рая, удален от Бога и от рук святых.

Итак, найдя меня лежащим и предавшимся полному бездействию в добре, лукавый змей хитростью сделал меня непотребным через всякие бесчестные дела, которыми я услаждался, казалось, и радовался. Вместо этого мне должно было бы печалиться, плакать и рыдать, так как я добровольно, несчастный, отступил от того, для чего я создан, и по своей воле предал себя всему противоестественному, впав несчастнейшим образом в скверные руки врага, которым я всецело и держим, и движим, не будучи в состоянии, жалкий, противиться ему. Ибо как бы я мог противиться, будучи мертвым? Хитро обольщенный, я, несчастный, сделался

органом всякого порока, всякого беззакония и искусным орудием злого делания. Ибо, держа меня в руке и сильно влеча, он, змей, осквернил меня злодеяниями и всевозможной нечистотой, ввергнув меня в острые зловония и заставив — о бесчувствие! — увеселяться ими: хищениями, завистью и неправедными убийствами, ругательствами, гневом и, коротко говоря, он нашел меня повинным во всяком пороке, лучше же сказать, сам воспользовался мною, хотя и не хотел я. С тех пор ведь, как я добровольно отвергся руки Бога и святых Его, меня похитил страшный князь-душетлитель и держал меня в руке своей и, несмотря на то что я хотел, не мог более не совершать дел его, но поступал по всем его желаниям. Ибо меч не может противоречить держащему, но где ни пожелает держащий, там и пользуется им.

Сотворивший же меня Бог, призрев свыше и увидев меня держимым в руке тирана, сжалился, и исхитил меня из руки его, и снова ввел в Божественный рай, в Свой виноградник. И предал меня в руки земледельцев — святых, чтобы я совершал божественные дела, возделывал добродетели, хранил заповеди и не двигался без руки святых, чтобы делатель зла, снова найдя меня пребывающим вне святой руки Божией, не похитил и опять не заставил меня совершать дела его. Итак, те добрые и сострадательные земледельцы, приняв меня и взяв в свои руки всю мою волю, повелели мне немедленно упражняться в смирении и покаянии и непрестанно плакать. Ибо хранящие эти три добродетели и пребывающие в добром их делании вскоре, как бы не замечая, возводятся к славе, очищению, бесстрастию и Божественному созерцанию и не бывают более уловляемы руками ненавистника, но получают от Бога прощение всех грехов и согрешений и таким образом становятся сынами Вышнего и богами по благодати и достойными орудиями, совершающими всякое добро, лучше же сказать, божественные земледельцы наставляют и других на деяния поистине благие, на дела спасения.

Поверив им, послушайте все, и сотворив, и в руки этих земледельцев и рабов Божиих по повелению Его всего себя предав, я нашел все это непреложно сбывшимся на мне, и изумился, и кричу всем, громогласно взывая, и увещевая, и говоря, ибо я не могу похоронить этого молчанием: те, кто чувствует, что находится вне рук Божиих и святых Его, бегите, поспешите и прилепитесь к ним нерасторжимо, верою и горячей любовью и всецелым произволением, отбросьте всякое мудрование и свою волю и в руки их предайте души свои, как бездушные орудия, помимо их ничего совершенно не творя, не двигаясь и не действуя. Мудрование же их да будет вашим мудрованием, а также и святая воля их да исполняется вами как воля Божия. И таким образом, пройдя кратким путем и совершенно беспрепятственно, вы будете друзьями Бога Вышнего и в немного дней сделаетесь наследниками Царства Небесного и неизреченных благ. Ибо вместе с тем как взойдете на этот правый путь, вы будете причислены ко всем святым и Он всех вас сделает блаженными.

И обо мне, более всех смертных согрешившем и прошедшем этим жестким, узким, кратким и безопасным путем, изводящим на широту Жизни Вечной, как показавшем вам его, помолитесь все, добровольно пожелавшие шествовать по нему и ревностно следовать по стопам Христа, чтобы и я, и вы оказались непорочно ходящими им до конца жизни; да и те также, которые желают увидеть Христа, чтобы вместе, с радостью оставив тела, пошли мы к нездешнему покою и к райскому простору и явились наследниками той жизни. И неразлучные с Богом и всеми святыми во Христе, Единородном Сыне и Боге Слове с Божественным Духом, мы пребудем со Святой Троицей ныне и всегда и во все веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 252—256).**

В притче о двух сынах второй из них поспешно сказал: «Иду... и не пошел» (Мф. 21, 30). Это образ всех скороспелых благих намерений, которые привести в исполнение потом недостает постоянства, воли и терпения. Легкое сердце

тотчас готово на всякое представляющееся ему добро, но нетвердая и нетрудолюбивая воля отказывается от делания на первых же порах. Эта немощь встречается почти у всех. Как же избежать такой несостоятельности перед самим собой и перед другими? А вот как: не начинай ничего, не обдумав и не рассчитав, что на предпринятое достанет сил. Так Господь повелел в притче о начинающем войну и приступающем к построению дома. В чем же этот расчет? В том, по той же притче Господа, чтобы заранее вооружиться самоотвержением и терпением. Посмотри, есть ли у тебя эти подпоры всех тружеников в добре, и если есть — начинай дело, а если нет, то сначала запасись ими. Если запасешься, то что ни встретится на пути к намеченному, все перетерпишь и преодолеешь и начатое доведешь до конца. Расчет не то значит, что, если дело трудновато,— брось, а то, чтобы воодушевить себя на всякий труд. Отсюда будет исходить твердость воли и постоянство делания. И не будет с тобой никогда, чтобы ты сказал: «Иду», а потом не пошел. **Епископ Феофан Затворник (107, 235—237).**

Отсечение собственной воли — крестный путь

Помни о Кресте, под знаменем которого ты должен жить, ибо уже не ты живешь, но живет в тебе распявшийся за тебя Христос (Гал. 2, 20). Как он висел за нас на Кресте, так и мы, пригвоздив плоть страхом Господним, волю и все наши желания, должны не служить страстям нашим, но постоянно умерщвлять их, чтобы таким образом избежать отвержения Божия: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (53, 43).**

Кто ради страха Божия отсекает свою волю, тому Бог неведомо для него, так что он и не знает, как это бывает, дарует Свою волю и соделывает ее неизгладимой в сердце его, открывая при этом очи сердца его, чтобы познал волю Божию, и подавая силу исполнить ее. Творит же это благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает (61, **542)**.

Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию: вместо своей воли вводить в себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце своем. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, **542).**

Берегись себя самого, как злейшего своего врага, и не следуй ни своей воле, ни своему уму, ни своему вкусу и чувству, если не хочешь потеряться. Потому держи всегда наготове оружие против себя самого и, когда твое хотение склонится на что-нибудь, хотя бы святое, положи его одно, обнаженное от всего постороннего, перед Богом и с глубочайшим смирением умоляй Его, да будет в этом Его, а не твоя воля. И сделай это с искренним сердечным преданием себя в волю Божию, без всякой примеси самолюбия, зная, что сам в себе ты ничего не имеешь и сам по себе ничего не можешь сделать для спасения. Преподобный Никодим Святогорец (64, 261).

Тем, что не хотим ради Господа оставить собственную волю, мы сами вредим своей душе (25, **216).**

В какой мере кто отсекает и смиряет свою волю, в такой же мере он идет к преуспеянию. А чем упорнее держится собственной своей воли, тем более наносит себе вреда. Поэтому не желай раболепствовать собственной воле, но лучше будь послушен воле Божией (25, **496).**

Знай, что пока ты легко предаешься своей воле, ты далек от совершенства (26, **112).**

Горе человеку, который полагается на собственную силу, или свой подвиг, или на свои природные дарования, или на свою волю, а не возлагает всей надежды на Бога, потому что от Него Единого крепость и сила. **Преподобный Ефрем Сирин (30, 464).**

Кто признает полезным то, что ему угодно, тот ненадежно судит о справедливом — он похож на слепца... **Святитель Василий Великий (10,270).**

Во всяком случае отсекай свою волю. Не надейся на свою правду, но всегда имей перед очами свои грехи (34, 9).

Кто надеется на свою правду и следует своей воле, тот не избежит вражеских козней, не найдет себе покоя, не познает своих недостатков. Трудно ему получить милость Божию в час исхода (34, 59).

...Постоянно понуждай себя отсекать собственную волю, ибо собственная воля губит все добродетели.

Отсечение же собственной воли связывает добродетели союзом мира (34, **136).**

Кто отсекает свою волю перед ближним, тот доказывает этим, что его ум служит добродетели. Обнаруживает неразумие тот, кто настаивает на исполнении своей прихоти, оскорбляя ближнего. **Преподобный авва Исаия (82, 202).**

Велик благочестиво отвергший свое имение, но свят, кто отвергается своей воли. Первый обогатится сторицей имением или дарованиями, а второй наследует Жизнь Вечную. (57, **133).**

Собственная воля надмевает душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 133).**

Ничто не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли; поистине от этого человек преуспевает более, чем от всякой другой добродетели (58, 33).

Отсечение своей воли есть кровопролитие, и для достижения этого человек должен потрудиться до смерти... **Преподобный авва Дорофей (58,213).**

Следовать за Христом — значит отречься от своей воли. **Святитель Тихон Задонский (104, 1614).**

Один брат, приняв иноческий образ, тотчас затворился в келлии, говоря: «Я отшельник». Старцы, услышав об этом, вывели его и заставили обходить келлии монахов, каяться и говорить: «Простите меня! Я не отшельник, а монах новоначальный». Старцы сказали: «Если увидишь юношу по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу и сбрось его оттуда, ибо это ему полезно. **Древний Патерик** (73, **35).**

Кто не покорит своей воли Богу — покорится Его противнику

Кто не покорит своей воли Богу, тот покорится Его противнику. **Преподобный Исаак Сирин (55, 357).**

Тот становится врагом Богу, кто следует своей воле (34, **141).**

Утверждающийся на собственном разуме и следующий своей воле плодит в себе вражду к другим и чужд того духа, от которого рождается сокрушение (34, 48).

Кто следует своей воле, тот не имеет мира даже с благочестивыми людьми, ибо в сердце его обитает нетерпение, гнев и раздражительность. **Преподобный авва Исаия (34, 179).**

Если и верховный апостол, и притом, когда не понимал еще всего ясно, назван сатаной за то, что устыдился Креста, то какое извинение найдут те, которые, при всей очевидности, отвергают это Таинство (41, 557).

Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай то, что тебе угодно, живи как хочешь... **Святитель Иоанн Златоуст (45, 937).**

Человек только тогда видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю. Когда же повинуется своей воле, то не видит, что непорочны пути Божии, и, если его наставляют на эти пути,— противится, уничижает их и отрицает (58, 72).

Диавол любит полагающихся на себя потому, что они помогают ему и сами себе строят козни (58, 74).

Видишь ли падшего? Знай, что он последовал самому себе. Нет ничего опаснее, нет ничего губительнее этого. **Преподобный авва Дорофей (58, 75).**

Тому, кто творит свою волю, пусть даже в малом, невозможно последовать Господу и соблюсти Его заповеди. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 220).**

Самочинник, шествующий без Евангельского ведения и руководства, часто спотыкается и падает во многие ямы и сети лукавого, часто заблуждается и подвергается великим бедам и не знает, куда наконец придет. Многие проходили большие подвиги... и большие понесли труды и поты ради Бога, но самоволие и нерассудительность... сделали такие их труды небогоприятными и тщетными. **Преподобный Марк Подвижник (66, 493).**

Надеющиеся на свою правду и следующие воле своего падшего существа не смогут избежать демонских козней, не смогут стяжать сердечного безмолвия... а после выхода из тела им будет трудно получить милость от Бога (82, **137).**

Держащийся своей падшей воли не может быть в мире даже с истинными христианами, потому что сердце его малодушно, гневно и раздражительно (82, **146).**

Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которые она не желала бы иметь, чтобы таким образом эта душа взыскала Бога **(82, 152—153).**

Утверждающийся на своем разуме и следующий своей воле становится жилищем злого духа и лишается того Духа, от Которого рождается сокрушение сердца (82, **184).**

Бог не помогает тем, которые хотя и вступили в служение Ему, но одновременно служат и страстям. Бог предоставляет их самим себе,

так как они произвольно захотели следовать себе, и предает их в руки их врагов, демонов... **Преподобный авва Исаия (82, 210).**

Во всяком вашем действии обращайте главное внимание на смирение, чтобы постоянно терпеть бесчестия и отсекать волю падшего естества. Держащийся своей воли повреждает и губит этим все свои добродетели. **Преподобный авва Исаия (82, 215).**

Не так страшны все демоны, как страшно следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не закону Божию. **Авва Исидор (82,243).**

Нет ничего страшнее, чем держаться своей воли и жить не по воле Божией. Пристрастием к своей воле человек может лицемерно выйти из мира сего широкими вратами, но через малые двери, то есть посредством своей воли и своих желаний исполнения он может оказаться опять внутри мира и не сможет получить Царствия Небесного. **Изречения безымянных старцев (82, 386).**

Грех совершается и по нашей воле, и не по нашей воле. Ибо грех всегда является перед нами только как некая обманчивая приманка. Но как только душа человека мысленно склонится ко греху, тотчас подскакивает к ней тиран и насильник душ, который всегда стоит позади и зорко смотрит за движениями ее, подскакивает и тащит ее на совершение греха делом, и так очевидно, что грех бывает и по воле человека, и не по воле его: по воле его потому, что ум сам склоняется на грех; не по воле его потому, что когда склоняется он совершить грех делом, то к этому его влечет и принуждает диавол.

Поэтому-то Премудрость Божия, Господь наш Иисус Христос, подсекает самые корни и зачатки грехов, когда заповедует в Своем святом Евангелии, чтобы никто не допускал порочных пожеланий и даже очами не смотрел с похотью, потому что когда душа дойдет до вожделения греха, то ей трудно вернуться назад, трудно удержаться от дела, потому что ее подталкивают к нему демоны, совершая это в мгновение ока. Таким образом, душе всячески надо стараться не допускать приближения демонов к себе, а этого достичь она не может никаким другим способом, как только тем, чтобы не склоняться на пожелания греха, при содействии Иисуса Христа, Которому слава вовеки. **Преподобный Симеон Новый Богослов. (60, 125—126).**

С какой любовью отнесся Господь к детям (Мк. 10, 13—16)! Да и кто не относится к ним с любовью? Чем дольше кто живет, тем больше любит детей. Видна в них свежесть жизни, чистота и непорочность нрава, которые нельзя не любить. Иным приходит мысль, когда они смотрят на невинность детства, что первородного греха нет, что всякий падает сам, когда приходит в возраст и встречается с противонравственными стремлениями, преодолеть которые, кажется ему, он не в силах. Падает-то всякий сам, а первородный грех все-таки есть. Апостол Павел видит в нас закон греха, противодействующий закону ума. Этот закон, как семя, сначала будто не виден, а потом раскрывается и увлекает. Так, рожденные от прокаженных до известного возраста не обнаруживают проказы, потом она раскрывается и начинает снедать их так же, как и родителей. Где была проказа до времени? Скрывалась внутри.

Так и первородный грех до времени скрывается, а потом выходит наружу и делает свое. Окружающая среда много значит и для подавления этого греха, и для раскрытия его. Не будь кругом греховных стихий — нечем было бы питаться этому скрытому греху и он, может быть, сам собою бы иссох; но в том-то горе наше, что кругом всегда бывает много благоприятного для его питания. Много

греха и в каждом человеке, и в обществе; но все это не определяет нас на грех неизбежно. Грех всегда — дело свободы: борись — и не падешь. Падает только тот, кто не хочет бороться. Отчего не хотим бороться? На хотенье и нехотенье нет устава: хочу, потому что хочу, и не хочу, потому что не хочу, самовластие — вот источное начало; дальше его нельзя идти. **Епископ Феофан Затворник (107, 442—443).**

Признак самолюбия, когда, оставив волю Божию, человек исполняет свою и не делает того, что хочет воля Божия, и делает то, что воля Божия не хочет, от этого следует разорение всего закона Божия. Самолюбием же это называется потому, что человек любит себя, а не Бога, и угождает себе, а не Богу. А любовь должна угождать любимому, а не себе... **(104, 1614).**

Человек, живущий по своей злой воле, мертв для Бога. Святитель Тихон Задонский **(104, 1614).**

Благое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов... Напротив, оно, окруженное соблазнами, начинает мало-помалу ослабевать и наконец совершенно извращается **(108,** 337).

Позволившие себе следовать своим пожеланиям и плотскому мудрованию увлеклись ими, поработились ими, забыли Бога и вечность, истратили земную жизнь напрасно, погибли навеки **(108,** 20).

Нет возможности исполнять одновременно волю свою и Волю Божию. От исполнения первой оскверняется исполнение второй... **(108,** 90).

От деятельности по своей воле и по своему разуму немедленно явится попечительность о себе, предстанут уму различные соображения... уничтожат внимательную молитву **(108, 279).**

Руководящийся отеческими писаниями монах во всяком монастыре будет иметь возможность приобрести спасение. Утратит его живущий по своей воле и по своему разуму, хотя бы он жил в глубочайшей пустыне **(108,495).**

Покушающиеся... самовольно вторгнуться в то, что скрыто Богом от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий (ПО, 15).

Кто не научился побеждать своей воли, никак не сможет погасить ни гнева, ни печали, ни духа любодеяния, не сможет стяжать ни истинного сердечного смирения, ни всегдашнего единения с братиями, ни даже пребыть долго в общежитии **(112, 8—9).**

Не должно самому подвижнику своевольно и дерзко ввергаться в скорби и искушать Господа: в этом безумие, гордыня и падение. Епископ **Игнатий (Брянчанинов) (112, 133).**

ДУША

Душа — дыхание Божие и образ Божий в человеке

Слава, пение, хвала и благодарение приведшему всю тварь из небытия в бытие одним словом и волею Своею, Богу всяческих, поклоняемому в Троице ипостасей и во едином существе. Ибо един Бог — Троица Святая, Пресущественная сущность, единая в трех Лицах и трех Ипостасях, неразлучных и не

раздельных, одно естество, одна слава, одна сила и одна воля. Она одна Творительница всего. Она, образовав всего меня из глины и дав душу, поселила меня на земле и дала смотреть на свет, а в нем видеть и этот чувственный мир, солнце, луну, звезды, небо и землю, море и все, что есть среди них. Она дала мне и ум, и слово. Но будь внимателен к нашему слову. Итак, по образу Слова нам дано слово, то есть разум, ибо словесные — от Слова безначального, несозданного, неуловимого и Бога моего. Поистине по образу Его душа всякого человека — словесный образ Слова. Каким образом? — скажи мне и научи меня. Внимай Самому Слову. Бог Слово от Бога и совечен Отцу и Духу. Таким же образом и душа моя является по образу Его. Ибо, обладая умом и словом, она имеет их по существу нераздельными и неслиянными, равно и единосущными. Эти три * суть одно в соединении, но вместе и в разделении, будучи всегда и соединены, и разделены (ибо они соединяются неслиянно и разделяются нераздельно). Если ты удалишь одно из трех, то вместе удалишь, конечно, и всех. Ибо душа неразумная и бессловесная равна будет душе бессловесных: но и без души не может существовать ни ум, ни слово. Итак, по образу точно так же помышляй и о Первообразе. Без Духа не будет ни Отца, ни Слова Его. Отец же есть Дух, и Сын Его — Дух, хотя Он и облекся в плоть; и обратно, Дух есть Бог, ибо по естеству и по существу оба они ** суть едино, подобно тому как ум, душа и слово. Но Отец неизреченно родил Слово. И подобно тому как ум — от души моей, лучше же — в душе моей, так и Дух от Отца, лучше же — в Отце и пребывает, и исходит от Него неизъяснимым образом. И опять, подобно тому как ум мой всегда рождает слово, произнося и испуская его и делая известным для всех, однако не отделяется от него, но и рождает слово и внутри его содержит, так, разумей, и Отец родил Слово, потому что Он вечно рождает. От Сына же никоим образом не отделяется Отец Его, но видится в Сыне, и Сын в Нем пребывает.

Этот верный образ, хотя он и не ясен, показало и изобразило наше слово; но ты никогда его не увидишь и не уразумеешь, если прежде не очистишь свой образ и не омоешь от скверны, если не извлечешь его, засыпанного страстями, и не отрешь совершенно, и не разоблачишь также, и не убелишь, как снег. Когда же сделаешь это, хорошо себя очистив, и станешь совершенным образом, то Первообраза еще не увидишь и не уразумеешь, если Он не откроется тебе через Духа Святого, ибо всему научает" Дух, сияющий в неизреченном свете. Насколько возможно уразуметь мысленное, Он умно покажет тебе все мысленное, насколько можешь ты видеть, насколько доступно для человека, по мере душевного очищения твоего, и ты уподобишься Богу тщательным подражанием делами: целомудрием *** и мужеством, но вместе с тем и человеколюбием, терпением искушений и любовью к врагам. Ибо в том и состоит человеколюбие, чтобы ты благодетельствовал врагам и любил их, как друзей и как истинных благодетелей, чтобы молился за всех, обижающих тебя, и имел сердечную любовь равно ко всем, и добрым, и злым, и за всех повседневно полагал свою душу, за спасение, быть может, одного, а если возможно, то и всех.

Это сделает тебя, чадо, подражателем Владыки и покажет истинным образом Создателя, подражателем во всем Божественному совершенству. Создатель же — внимай, о чем я буду говорить тебе,— пошлет тогда тебе Божественного Духа, не другую душу, отличную от той, которую ты имеешь, но вдохнет в тебя, говорю, Духа от Бога, и Он вселится и будет существенно обитать, и просветит, и сделает светлым, и всего тебя переплавит, тленное сделав нетленным, вновь пе-

* То есть душа, ум и слово.— *Примеч. пер.*

** То есть Бог и Дух.— *Примеч. пер.*

*** То есть целомудрием в собственном смысле, иначе сказать: здравомыслием (целостной мудростью).— *Примеч. пер.*

реплавив, повторяю, обветшавшую храмину души твоей. Вместе с ней Он и все твое тело сделает совершенно нетленным и сделает тебя богом по благодати, подобным Первообразу. О чудо! О таинство, неведомое для всех, одержимых страстями: неведомое сластолюбцам, славолюбцам, гордым, гневливым, злопамятным, плотолюбцам, сребролюбцам, неведомое завистливым, злоязычным, лицемерам, чревоугодникам, тайноядцам, пьяницам и блудникам, неведомое празднословным, сквернословам, беспечным, ленивым, неведомое нерадящим о ежечасном покаянии, не плачущим постоянно и повседневно, неведомое непокорным, пререкословящим, живущим в свое удовольствие и по своим правилам, мнящим, что они есть нечто, когда они — ничто (Гал. 6, 3),. величающимся и радующимся высокому росту или крепости тела, красоте или какому бы то' ни было иному украшению, неведомое не взыскавшим чистоты сердца, не просящим с теплотой сердечной и пламенной ревностью восприятия Божественного Духа, неведомое неверующим, что Он и ныне подается желающим и ищущим воспринять Божественного Духа, ибо неверие не допускает и отгоняет Божественного Духа. Кто не верует, тот и не просит, не просящий не воспринимает, а кто не воспринял Духа Святого, тот мертв; о мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать; живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими, слепых — мнящих, что они видят, и поистине глухих — думающих, что они прекрасно слышат. Но живут ведь они, и видят, и слышат, как скоты, мыслят, как неразумные, с чувством бесчувственным, в умерщвленной жизни. Ибо можно жить и не живому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать.

Как же это, скажи мне? Скоро скажу. Те, которые живут по плоти, те, которые смотрят только на здешние предметы и слушают Божественные глаголы одними только плотскими ушами,— все они по Духу глухие, слепые и мертвые. Ибо они совершенно не от Бога родились, чтобы могли жить. Да и Духа они не восприняли, ни очами не прозрели, ни Божественного Света не видели.

Как же, скажи мне, таковые называются христианами? Послушай божественного Павла, ясно раскрывающего тебе это, или, лучше, Христа, говорящего: «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15, 47). Внимай сказанному. Итак, каков первый, перстный, такими и все рождаются от него — перстными. А каков Христос, Небесный Владыка, такими — небесными — являются и все уверовавшие в Него (1 Кор. 15, 48), свыше родившиеся и крестившиеся Духом Всесвятым. Божествен — родивший и воистину Бог, таковы и рождающиеся от Него, от Бога — боги по усыновлению «и сыны Вышнего все» (Пс. 81, 6), как говорят Божественные уста. Слышал ли слова Бога? Слышал ли, как Он различает верных от прочих? Как Он дал рабам Своим знак и примету, чтобы они не обольщались речами чуждых учителей? Первый, говорит, от земли, так как он создан перстным, второй же человек, Владыка всех, сошел с Небес. Первый своим преступлением сделался для всех людей причиной смерти и тления. Второй даровал миру, да и ныне всем верным подает свет, жизнь и нетление. Слышал ли, что говорит тебе таинник Небес? Слышал ли Христа, говорящего через него и научающего людей, каковы уверовавшие в Него и являющие веру делами? Итак, после этого нисколько не сомневайся, если ты христианин, что каков небесный Христос, таким и ты должен быть. Не будучи же таковым, как станешь ты называться христианином? Ибо если каков Владыка, то есть небесный, таковы, говорит, и уверовавшие в Него, совершенно небесные, то мудрствующие о мирском и живущие по плоти — не от Бога Слова, свыше нисшедшего, но, конечно, от перстного человека, созданного из земли. Так мудрствуй, так будь настроен, так веруй и ищи того, чтобы и тебе стать таковым — небесным, как сказал Пришедший с Небес и Дающий жизнь

миру. Он есть Хлеб, нисходящий оттуда; ядущие его никогда не увидят смерти (Ин. 6, 33; 50—51). Ибо, будучи небесными, они вечно пребудут нетленными, отрясшими смерть, облекшимися в нетление и прилепившимися к жизни. Так как они становятся бессмертными и нетленными, то и называются небесными. Ибо кто от века из сынов Адамовых был назван таковым, прежде чем сошел с небес Владыка всех небесных и земных? Он воспринял нашу плоть и дал нам Божественного Духа, как мы многократно говорили, и этот-то Дух как Бог все и подает нам. Что же это все? То, о чем я неоднократно говорил, да и теперь скажу.

Дух бывает как бы Божественной и световидной купелью; найдя достойных, Он всецело объемлет их и заключает внутри. Но как я изреку это, как опять достойным образом выскажу то, что бывает? Дай мне слово, Ты, даровавший мне душу, Боже мой! Итак, кого Божественный Дух воспримет внутрь Себя, тех Он как Бог всецело воссозидает, обновляет и чудным образом делает новой тварью. Как и каким образом? Подобно тому как огонь не перенимает от железа черноты, но сообщает ему все, что сам имеет, так и Божественный Дух, совершенно не приобщаясь их нечистоты, как нетленный и бессмертный, уделяет им нетление и бессмертие. Будучи Светом незаходимым, Он соделывает светом всех, в кого вселится; являясь Жизнью, Он всем им подает жизнь. Как соестественный Христу и единосущный, как единославный и соединенный с Ним, Он и их соделывает совершенно подобными Христу. Ибо Владыка не завидует тому, чтобы смертные через Божественную благодать являлись равными Ему, и не считает Своих рабов недостойными уподобиться Ему, но утешается и радуется, когда видит нас, происшедших от людей, такими по благодати, каким Он был и является по естеству. Так как Он благодетель, то хочет, чтобы и мы были такими, как и Он. Ибо если мы не таковы, не в точности подобны Ему, то как соединимся с Ним, как сказал Он, как пребудем в Нем, не будучи такими? И как Он в нас пребудет, если мы не подобны Ему? Итак, точно зная это, постарайтесь воспринять Божественного Духа от Бога, чтобы вам сделаться такими, как показало это слово,— небесными и Божественными, как сказал Владыка, чтобы и сделаться Царства Небесного наследниками навеки. Если же вы не будете или не сделаетесь здесь такими, небесными, как сказал я, то как думаете обитать с Ним на Небе? Как думаете войти в Царствие с небожителями, и воцариться, и сопребывать с Царем всех и Владыкой? Итак, ревностно подвизайтесь все, чтобы сподобиться нам быть внутри Царства Небесного и соцарствовать со Христом, Владыкою всех, Которому подобает всякая слава с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь. **Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 146—152).***

Душа сотворена по образу Творца твоего, в тебе отпечатлены Его подобие и Его образ,— берегись запятнать образ Божий и подвергнуться осуждению Царя, образ Которого ты поругала. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 302).**

Для душ возвышенных одно отечество — духовный Иерусалим, а здешние грады... часто меняют своих обитателей; одна честь — хранить в себе Божий образ и уподобляться Первообразу, насколько возможно узникам плоти, способным принять в себя только некоторые струи доб-

* Гимн 34. Что значит выражение «по образу», и справедливо человек признается образом Божиим. И о том, что любящий врагов, как благодетелей, является подражателем Бога, а потому, соделавшись причастником Духа Святого, он бывает богом по усыновлению и по благодати, будучи познаваем одними теми, в которых действует тот же Дух Святой.

ра; одно владычество — одерживать верх над лукавым, не отдавать в плен души и не уступать победы в подвигах за благочестие, когда порок борется с добродетелью... **Святитель Григорий Богослов (12, 260).**

Душа — сердцевина, смысл и цель видимого творения

Нет ничего драгоценнее души... (35, 40).

Ничто не может сравниться с душой, даже целый мир. **Святитель Иоанн** Златоуст **(44, 28).**

Если один райский цветок столь драгоценен, что с ним не могут сравниться богатства всего мира, то тем более ценна душа человеческая, ради которой рай насажден Богом и исполнен всякими благами. Душа так же драгоценна, как Кровь Сына Божия, ибо апостол говорит: «Не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1, 18—19). Оцени Кровь Сына Божия — и ты оценишь достоинство души. Оцени Воплощение Сына Божия, оцени пречистое молоко пречистых девических персей Матери Божией, которым питала она Божественного Младенца; оцени все страдания Его, оцени всю пролитую за спасение души нашей Кровь Его; оцени Крест и смерть Его — и если ты сможешь оценить все это, то можешь оценить и душу. Каждый пусть рассудит, как высоко оценил человеческую душу Сын Божий: выше всех небес, выше всех Ангелов, выше Престола Своего Божественного и всего Небесного Царства, ибо ради нее, оставив все это, сошел на землю, не пощадил Себя и положил за нее на Крест Свою душу. Ищи же здесь цену души человеческой!

Итак, напрасно и суетно трудится тот, кто ради мира сего погубит душу свою, то есть лишится спасения своей души: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36) **(103, 746—747).**

Если прибылен кому-либо из нас этот мир, пусть скажет нам, знает ли, сколько времени «будет получать от него выгоду: год, два, десять или сто лет? Воистину не знает, проживет ли, окруженный мирскими благами, один день от утра до вечера или от вечера до рассвета другого дня? Ибо каждому постоянно напоминает евангельская труба: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12, 20). А надолго ли дана человеку душа? Не только на эту временную жизнь, но и навеки. Хотя человек временно и умирает, но душа его бессмертна и живет после смерти человеческой, согласно Писанию: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими... но они пребывают в мире... надежда их полна бессмертия» (Прем. 3, 1—4). При общем же ожидаемом нами Воскресении мертвых душа снова соединится с телом, и «тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие» (1 Кор. 15, 54). О сколь долго! Ибо душа будет жить бесконечные веки. Итак, душа, как бессмертная и вечная, прибыльнее для нас, чем мир сей, сегодня существующий, а завтра погибающий.

Таким образом, сравнив душу и мир, я скажу с дерзновением, что душа лучше мира, потому подобает любить ее и всячески заботиться о ее спасении. Безумен и пребезумен каждый, кто ради этого мира, не имеющего красоты, малоценного и неприбыльного, отвергает и губит свою прекрасную душу; драгоценную более

всех не только земных, но и небесных сокровищ, прибыльную более всего мира! **Святитель Димитрий Ростовский (103, 747).**

Подумай о словах Спасителя: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Сравни время с вечностью и приобретенный мир с твоей погибшей душой. Нет никакой пользы там, где нет спасения души. Что тебе во всем мире, когда душа погибает? Спасение твоей души тебе должно быть дороже всех сокровищ мира сего, дороже неба и земли и всей славы мира, собранной воедино. Ибо душа без всего этого уйдет в иной век, и ничего не возьмет с собой, как и в мир ничего не внесла, а относит отсюда только или спасение, или погибель. **Святитель Тихон Задонский (104, 630).**

Душа оживотворяет тело и управляет его стремлениями

Жизнь тела — от присутствия в нем души, жизнь души — от присутствия в ней Святого Духа. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, 48).

Душа, соблюдающая мыслительную силу в трезвении и достойных действиях, утвердится в созерцаниях и будет упражнять свой нрав в том, что правильно, справедливо, достойно и мирно. А если прекратит размышление и перестанет углубляться в созерцание, восставшие телесные страсти, как бесчисленные и наглые псы, над которыми нет надсмотрщика, начинают сильно лаять на душу и каждая страсть пытается истерзать ее, отрывая для себя часть ее жизненной силы. Хотя душа одна и та же, сила ее двояка: одна — собственно жизненная сила тела, а другая — сила, созерцающая существующее, которую называем также разумной. Но душа, поскольку соединена с телом, естественно, вследствие этого соединения, а не произвольно, сообщает телу жизненную силу. Ибо как солнце не может не освещать того, на что простерло лучи, так невозможно душе не оживотворять тело, в котором пребывает. Сила же созерцательная приводится в движение по произволению. Поэтому если душа сделает свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственной... то усыпляет телесные страсти двояким образом, то есть и тем, что бывает занята созерцанием лучшего и родственного ей, и тем, что, надзирая за безмятежностью тела, уцеломудривает и утишает его страсти. Если же, возлюбив леность, оставит созерцательную силу в бездеятельности, телесные страсти, найдя жизненную силу праздной и разделив ее между собой — так как никто ими не правит и никто их не останавливает,— увлекают душу к своим стремлениям и действиям. Поэтому телесные страсти в нас сильны, когда ум бездейственен, но они покорны, когда ум управляет и владеет телом (8, **328).**

Прекрасен конь, и чем он по природе резвее и горячее, тем лучше, но ему нужен наездник и управитель. Если наездник как должно распорядится природными свойствами животного, то употребит его с пользой для себя и достигнет Цели: и сам останется целым, и животное окажется пригодным. Если же наездник плохо правит молодым конем, то конь неоднократно сбивается с дороги, попадает на дорогу непроезжую или, упав со стремнины, уносит с собой и самого седока — нерадение наездника подвергает опасности обоих. Так рассуждай о душе и о теле. Тело получило естественные стремления, которые не бессмысленны, но, без сомнения, для чего-нибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю рассудка, чтобы преимуществом разума была почтена душа. Если душа как должно управляет стремлениями тела, то и тело спасено, и душа пребывает вне опасностей. Если же вознерадит об управлении и, объятая сном беспечности, перестанет держать тело в узде, то и само тело, как не имеющее Рассудка, совращается с прямого пути, и душу ввергает в бедствия, равные своим

падениям,— не по собственной непригодности, но по нерадению души. Ибо если бы телесные страсти были такими, что их не могла бы укрощать душа, то, действительно, было бы виновно тело. Но если они стали покорны многим, потрудившимся преодолеть их, то тело не может быть обвинено теми, которые стараются очернить его, называя первым виновником порока. Можно упрекнуть в нерадении душу, ослабившую свою власть над телом, но и она не по самой природе имеет в себе зло, а погрузилась во зло после оскудения в ней добра. Святитель Василий Великий (8, 330).

Человек может лежать на земле, мыслить о небесном и его созерцать. Часто также, когда тело его бездействует или спит, внутри себя он находится в движении и созерцает существующее вне его, а также переселяется и переходит из страны в страну, встречается со своими знакомыми и нередко через это предугадывает, что должно случиться с ним на другой день... Тело по природе смертно, почему же человек рассуждает о бессмертии и нередко из любви к добродетели сам идет на смерть? Тело временно, почему же человек представляет себе вечное и, устремляясь к нему, пренебрегает тем, что у него под ногами? Тело само по себе не помыслит ничего подобного... Необходимо поэтому быть чему-либо другому, что помышляло бы о противоположном и неестественном телу... Глазу естественно смотреть и уху слушать, почему они от одного удерживаются, а другое принимают? Кто удерживает глаз от зрения или кто заключает для слышания слух, способный по природе слышать? Или кто нередко от естественного стремления удерживает вкус, назначенный самою природою для вкушения? Кто запрещает руке касаться чего-либо, если рука предназначена природой к действию? И обоняние, данное для ощущения запаха, кто иногда удерживает? Кто все это производит наперекор тому, что естественно телу? Или почему тело, удерживаясь от требуемого природой, склоняется на совет кого-то другого и обуздывается его мановением? Все это не на что-либо указывает, как только на душу, владычествующую над телом. Тело не само себя побуждает к деятельности, а побуждается и приводится в движение другим, подобно тому как и конь не сам собою управляется, а правящим его. Святитель Афанасий Великий (113, 170).

Играющий на лире, если лира не настроена, не покажет на ней своего искусства...

Протекающая или неискусно устроенная ладья в ничто обращает искусство кормчего... Так, конечно, и душе некоторые телесные болезни не позволяют выказывать своей разумной деятельности. Если поражается болезнью язык, затрудняется слово, если поражены глаза, они не видят, и если болезнь коснется мозга... он не в состоянии бывает принять в себя душевной деятельности... Итак, благосостояние тела не составляет существа души, но при благосостоянии тела существо души обнаруживает свою мудрость. Блаженный Феодорит (113, 170).

Позаботимся о своем спасении: каждому из нас немного осталось жить на земле. Но не может человек приложить должного попечения о душе, если он излишне печется о теле. Когда разлучишься с телом, будешь сожалеть, что столько заботился о том, что не приносит никакой пользы (82, 192).

Не дадим телу насыщаться, чтобы страсти, свойственные ему, не предъявили своих требований, чтобы тело покорилось душе, а душа покорилась уму и сделалась невестой непорочной. Придя в это состояние, она призывает к себе Жениха: да сойдет Брат мой в виноградник Свой и да ест от плодов Своих (82, 211).

Душе дана воля не допускать органы чувств до худых зрелищ, Д°

слышания чего-либо лукавого и постыдного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых. Преподобный авва Исаия (34, 24).

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа... Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. Авва Даниил (82, 91).

Помня о благородстве нашей души, не будем делать ничего недостойного ее. Не будем осквернять ее недостойными делами, порабощая ее плоти. Святитель Иоанн Златоуст (38, 100).

Заботящийся о жизни и здравии своей души, будет держаться истины, не склоняясь и не приобщаясь ни к одной из крайностей, лежащих по ту и другую сторону добродетели. Святитель Григорий Нисский (23, 361).

Человек не есть только тело, но и не только дух: он — единство тела и духа. «И стал человек душею живою» (Быт. 2, 7), то есть как только Творец в созданное Им тело вдохнул дыхание жизни, человек сделался живым существом, единым по сознанию, двояким по естеству. В учении Священного Писания о духовном начале жизни человеческой иногда указывается как будто на двойственность и этого начала, например: «Слово Божие живо и действенно... проникает даже до разделения души и духа, составов же и мозгов» (Евр. 4, 12). Некоторые из учителей церкви также говорят о душе и духе, как будто о двух различных началах нашего духовного естества. Но у апостола слова: «дух» и «душа», в отношении к природе человека, означают не различные начала, а только высшую и низшую сторону одного и того же начала: отсюда у него выражения: «духовный» и «душевный» человек (1 Кор. 2, 14—15), то есть человек с высшим ведением и озарением от Бога, прозревающий в область Горнего, духовного мира, и человек — с неразвитым или даже притупленным зрением духовным, неспособный в этом состоянии видеть ничего выше чувственного. Не иначе, конечно, думали и учители церкви, различавшие дух и душу в человеке, потому что, говоря о природе человека вообще, они, вместе со всеми, признавали только двухчастный, духовно-телесный состав его. **Филарет, митрополит Московский (113,** 162).

Душа выражается в жизненной силе; душе свойственно желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 392).

Красота и совершенство души — в ее уподоблении Богу

Душе, желающей быть невестой Христовой, необходимо уподобляться по возможности красоте Христовой. Святитель Григорий Нисский (23, 267).

Душа, ты дочь света, поэтому избегай тьмы... Если одежды твои нечисты, можно омыть их слезами. Преподобный Ефрем Сирин (28, 188).

Украшай свою душу — и красоту ее возлюбит Бог... (35, 289).

Если бы возможно было увидеть красоту души телесными очами, ты посмеялся бы над всеми красивыми телами, так слабо они являют благолепие души (35, 23).

Душе благородной и боголюбивой свойственно терпеть скорби и страдать. Но мужественно переносить искушения и благодарить Того,

Кто попускает скорби,— это знак величайшего мужества; это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого (37, **301).**

Совершенство души — не прилепляться к настоящему, а презирать его и постоянно помышлять о вечном (38, **432).**

Ничто так не окрыляет и не возвышает душу, как приобретение правды и добродетели (41, **419).**

Целомудрие и правда — вот красота души, а мужество и благоразумие — это ее здоровье. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 216).**

Душа, падшая в плотские страсти, губит свою красоту (4, 42).

Когда душа не будет рабски следовать мудрованию плоти, но, осознав, что дано ей от Бога, воспримет приличные ей величие и достоинство — тогда в ней глас Господень (4, **205).**

Как глаз без света не может видеть, так и душа, мятущаяся из стороны в сторону без понятия о Единородном Сыне Божием, не может быть разумной. **Святитель Василий Великий (6, 74).**

Кто оставил все и заботится о совершенствовании своей души, тот друг Божий. **Преподобный Исаак Сирин (55, 63).**

Во всем мы, христиане, смиреннее всякого — это повелевает нам заповедь — и не только перед мирским могуществом, но даже перед кем бы то ни было не поднимаем брови, но когда дело касается Бога и против Него дерзают восставать, тогда, презирая все, думаем только о Боге. Огонь, меч, дикие звери и терзающие плоть когти скорее будут для нас наслаждением, чем устрашат нас. **Святитель Григорий Богослов (14, 105).**

«Господи! что есть человек, что Ты помнишь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?» (Пс. 143, 3). Воистину дивно создание Божие — человек! Дивный и Промысл Божий о нем: создан не так, как прочие твари, создан особенным советом Святой Троицы: «сотворим человека» (Быт. 1, 26), создан «по образу Божию, по подобию» человек (Быт. 1, 27). Все созданное есть свидетельство Всемогущества, Благости и Премудрости Божией, но человек, кроме того, носит в себе образ Божий. Воистину, прекрасная доброта, истинное благообразие, высочайшее достоинство, честнейшее благородство! Нижайший Бога, но высший всех видимых созданий — человек.

Образом Божиим почтен человек. Прекрасно небо, солнце, луна и звезды, и все творение Божие, но прекраснее человек, ибо носит в себе по образу Божию созданную красоту. Рассуждай и размышляй, как прекрасен Бог, несозданное и присносущее совершенство. «Господи, Боже мои! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием; Ты одеваешься светом, как ризою...» (Пс. 103, 1—2).

Отсюда несколько познаешь, как прекрасна душа человеческая, созданная по образу Божию. Образ должен быть подобен Первообразу. Все создание подчинено человеку. Небо и земля и все наполняющее их служит человеку.

Но когда пал и погиб человек — чудным и непостижимым образом он восставлен и взыскан. Сам Бог, что всякий разум и удивление превосходит, Сам Бог ради человека пришел в этот многострадальный мир и в человека (о благость и любовь Божия к человеку! о честь и достоинство человеческие!) вообразился, пожил на земле, трудился, скорбел, страдал и умер святейшею Своею Плотию за человека. Не послал ни Ангела, ни ходатая, но Сам «пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так, познав милостивый, человеколюбивый и чудный

Промысл Божий о себе, какой еще милости человек не сподобляется от Бога! Был осквернен, опорочен, грешен, беззаконен, сын гнева: но омывается, оправдывается именем Господа нашего (1 Кор. 6, 11), делается духовным членом Пренебесной Главы — Иисуса Христа; причащается таинственно Его животворящего Тела и Божественной Крови; удостаивается быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим по вере во Христа Иисуса, наследником Богу, сонаследником же Иисусу Христу. Читай апостольские послания и увидишь, что все это и прочее приписывает Дух Святой человеку — истинному христианину.' Чего еще недостает человеку? Такой великой милости, человеколюбия, чести и блаженства удостоен от Бога человек!

Вот что есть человек и как он славен у Бога! О, когда бы помнил и рассуждал об этом человек и так бы почитал Бога, как он почтен Богом! Если так почтил Бог человека, то кто противостоит человеку? Бог в человеке и за человека. «Если Бог за нас, кто против нас?» — дерзновенно возглашает святой Павел (Рим. 8, 31).

"Но что ожидает человека в Будущей Жизни по неложному обещанию Божию? Какое добро, какое блаженство, какая черть, какая слава! Как река, непрестанно потечет непостижимое и неизреченное вечное его блаженство. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Воссияют люди Божии, как солнце, во Царствии Отца Небесного, будут как Ангелы, будут как вторые боги, как цари и господа, будут царствовать во веки веков. За все это да будет слава Отцу и Сыну и Святому Духу, столь почтившему и возвеличившему наш род!

Видишь блаженство человеческое? Но знай точно, возлюбленный, что все это блаженство губит человек, когда является неблагодарным Богу и беззаконнует, и становится он ниже и несчастнее всякой твари. Берегись же греха, как ядовитого змея, да не лишит он тебя христианского блаженства и не ввергнет в несчастное состояние! (113, 181).

Христианская обязанность требует, чтобы христиане Богу, как Отцу своему, подражали, и Ему, как возлюбленные чада, уподоблялись нравами, как призывает апостол: «подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). В христианине, который рожден «от воды и Духа» (Ин. 3, 5), должен быть запечатлен и образ Божий, по написанному: «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27). Образ же непременно должен быть подобен Первообразу, как отражение в зеркале. Иначе это не был бы образ, если бы не был подобен первообразу. Отсюда следует, что в христианах, которые благодатью Божией и верой во Христа Иисуса сделались сынами Божиими и имеют в себе запечатленный образ Божий, должны быть богоподобные нравы; и воля, насколько возможно в этом веке, должна быть согласна с волей Божией (104, 1393).

Христианам следует в Святом Писании, как в зеркале, видеть образ Отца Небесного, и как «носили образ перстного», облекаться и в «образ небесного» (1 Кор. 15, 49). Так они могут засвидетельствовать свое новое и духовное рождение, показать, что они истинно рождены от «воды и Духа» (Ин. 3, 5), истинно «от Бога родились» (Ин. 1, 13), истинно и нелицемерно называют. Бога своим Отцом и молятся: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. 6, 9; Лк. 11, 2),— показать, что они истинно «сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26), ибо Ему, как сыновья Отцу, уподобляются нравами и носят в себе Его Божествен-

ный образ. Ибо как от Адама рождаемся грешными, оскверненными, так от Бога рождаемся водой и духом святыми и чистыми. И как от Адама рождаемся злонравными, лживыми, грехолюбивыми, не способными к любви, завистливыми, злобными, гордыми, похотливыми, славолюбивыми, сластолюбивыми и самолюбивыми, так рожденные от Бога как благого Отца должны быть добронравными, истинными, правдолюбивыми, любящими, милосердными, кроткими, терпеливыми, смиренными, смиренномудрыми, воздержанными, влаголюбивыми и братолюбивыми. Как от Адама рождаемся мудрствующими плотское и земное, так рожденным от Бога подобает мудрствовать духовное и небесное, ибо «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух», по слову Христову (Ин. 3, 6) **(104, 1395—1396).**

Христианин должен уподобляться Богу в духовности. Открывается нам, что «Бог есть Дух» (Ин. 4, 24). И мы, хотя не можем быть духом как имеющие плоть и кости, но можем и должны быть духовными, «мы не должники плоти, чтобы жить по плоти» и не по плоти мудрствовать, но духом умерщвлять дела плотские (Рим. 8, 12 — 13)... Да не скажет о нас Господь то, что сказал о первом мире: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3) **(104, 1405).**

Видишь, что зеркало принимает образы того, к чему обращено. К небу ли обратится — образ неба в нем изображается; к земле обратится — отразит землю. Так и человеческая душа: к чему любовью обращается и прилепляется, то в ней и видно. Когда к Богу обращается - образ Божий силою Святого Духа в ней и изображается; когда к земным и мирским вещам склоняется — земной образ и начертывается в ней. А какой образ в себе носит, такое и мудрование имеет. Если Божий образ имеет — любит Бога и человека, созданного по образу Божию,— помышляет о небесном и горнем, а не о земном; если носит образ земной и животный — о земном помышляет, и действует так, и следует тому, что приятно ее чувствам, что несмысленным скотам свойственно. Это рассуждение научает тебя покаянием и верою во Христа Иисуса совлекаться ветхого человека и его животного образа и искать и облекаться в образ Божий, который есть наилучшее и превосходнейшее украшение души **(104, 644—645).**

Память смертная очищает душу **(104,** 655).

Глядя в зеркало Святого Писания, видим святость Божию, как свет, не причастный никакой тьме: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Так подобает и христианам — поступать, как чадам света (Еф. 5, 8); как чадам Божиим, заботиться о святой жизни, очищать себя «от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7, 1), «ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (1 Сол. 4, 7). Святость же не только в том, чтобы хранить себя от скверны, блуда и нечистоты, но и от корысти, зависти, гордости, тщеславия и прочего зла, как учит святой Златоуст **(104, 1405—1406).**

Образ святой и непорочной жизни Христа — совершенное и истинное правило; взирая на него почаще, христиане могут преуспевать в своем деле. Ибо все мы имеем тленное естество, которое без правила не можем исправить. Поэтому Сам Христос повелел нам учиться от Себя этому искусству: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. **11,** 29). «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» **(Ин.** 13, **15). Святитель Тихон Задонский (104, 1409—1410).**

Смоковница, покрытая листьями, была красива на вид, но не удостоилась одобрения от Господа, потому что не было на ней плодов, а плодов не было потому, что не было внутренней силы плодоношения. Сколько таких смоковниц бывает в нравственном смысле! На вид все исправно, а внутри ничего нет. Степенны,

честны и все христианское исполняют, а духа жизни о Христе Иисусе не имеют, оттого не имеют плодов живых, а то, что есть в них, только кажется плодом, а не есть плод. В чем же дух жизни о Христе Иисусе? На это скажем: одно в нем от Господа, а другое от нас. Что от Господа, то собственно и есть сила духовного плодоношения, а что от нас, то есть только приемник этой силы. О последнем и позаботься больше. Тут корень — чувство, что ты погибающий, и что если не Господь — погибнешь. Отсюда всю жизнь, при всех делах и трудах — сердце сокрушенное и смиренное. Далее, поскольку будущее безвестно, а врагов много и спотыкание возможно поминутно, то — страх и трепет в поисках спасения и непрестанное вопияние: «имиже веси судьбами, спаси мя». Горе почивающему на чем-нибудь, кроме Господа; горе и тому, кто трудился для чего-нибудь, кроме Господа! Спроси себя трудившийся в делах, которые считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совесть смело ответит: только для Господа — хорошо, а если нет, то ты созидаешь дом на песке. Вот несколько указаний о плодоносном внутреннем духе. По этому и о прочем разумевай. **Епископ Феофан Затворник (107, 299—301).**

Душа человека обретает качества, соответствующие ее деятельности (108, 89).

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа (108, 526).

Видимый мир — только подготовительное преддверие обители, несравненно более великолепной и пространной. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершенное сходство с своим Всесвятым, Всесовершенным Подлинником, чтобы... войти в тот чертог, в котором Подлинник красуется непостижимо... (109, 129).

...Душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия или, что то же, изучением христианства, стяжает способность различать добро и зло (ПО, 13).

Цель Пришествия Христа на землю состояла в том, чтобы освободить человеческие души от обладавшего ими греха и восстановить в нас Божественный образ (111, 53).

На поле битвы человек часто бывает героем от кипения в нем крови; в переворотах жизни можно быть героем только от величия души. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 442).

Божественное предназначение души — соединение ее с Богом, живое Богообщение

Жизнь и покой души — таинственное и неизреченное общение с Небесным Царем. Преподобный Макарий Египетский (33, 31).

Тело живет, пока в нем душа, и душа живет, пока в ней Божий Дух. И как после разлучения с душой тело умирает, так и по отшествии Святого Духа душа утратила блаженную жизнь, не превратившись в ничто, но продолжая жить жизнью, которая хуже всякой смерти. Преподобный Исидор Пелусиот (51, 278).

Воскресение души — это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос. Как тело мертво, если не воспримет душу и некиим образом не сольется с нею неслиянно, не является и не называется живым и жить не может, так и душа не может жить сама по себе, если не соединится неизреченным соединением и не сочетается неслиянно с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная. И тогда только, как соединится она с Богом и таким образом воскреснет силой Христовой, удостоится она мысленно и таинственно узреть домостроительное Воскресение Христово (60, **256).**

Тот, кто просвещается Духом Святым, обновляющим все,— обретает новые очи и новые уши. Он уже не смотрит просто, как человек, на чувственное — чувственно, но, став выше человека, он смотрит на чувственное и телесное духовно, как на образы мира невидимого. И он слушает не слово или слова человеческие, но единое живое слово Бога, хотя оно изрекается посредством слова человеческого. Такая душа слышит только живое слово Бога, узнаваемое ею и желанное, и ему только позволяет войти внутрь себя и, когда оно войдет в нее, лобызает его с радостью. **Преподобный Симеон Новый Богослов (61,** 133).

Как мог демон настолько отдалить тебя от Христа, уловить твой язык, и слух, и зрение, о несчастная душа? Где ты блуждаешь вне кроткого света, волнуемая желаниями, беспокойствами, заботами, трепеща одной тени страха, служа обольщениям, иссыхая и истаивая в порывах кипящего гнева? Не предавайся, душа, кружениям парящего ума, но и не забывай своей жизни, когда приближаешься к плоти, к прикровенным и явным плотским недостаткам! Пусть в дольнем мире все возмущаются житейскими бурями, пусть время, как в шашки, играет всем: и красотой, и богатством, и неверным счастьем, и могуществом! А я, крепко держась за Христа, никогда не оставлю надежды, что увижу сияние воедино сочетаемой Троицы, когда душа, достояние великого Бога, теперь смесившаяся с плотью, а прежде — образ Божий, вступит в единение с Небесным (15, 21).

Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, отними лежащее на тебе с рождения покрывало... Претерпи, если нужно, побиение камнями... Будут ли тебя сечь бичами — домогайся и прочего, вкуси желчь за первое вкушение, испей уксус, ищи заплеваний, прими ударение в ланиту и заушения. Увенчайся тернием — суровостью жизни по Богу; облекись в багряную ризу, прими трость, пусть преклоняются перед тобою ругающиеся истине. Наконец, охотно распнись, умри, прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославишься, и воцаришься, узрев Бога во всем Его величии и Им зримый. **Святитель Григорий Богослов (13, 250).**

Когда душа вступит в повиновение уму, владеющему ею в Господе, тогда, соединенные воедино, ум и душа приносят Богу чистые молитвы... Они — истинные поклонники, каких ищет Отец, поклоняющиеся Ему «в духе и истине» (Ин. 4, 23). О них сказано: «Вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16). Им дано обетование: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). **Преподобный авва Исаия (82, 227).**

Душа озаряется Солнцем Правды, когда восходит в ней умный Свет и в принявшем Его наступает день. **Святитель Василий Великий (4, 296).**

Боголюбивая душа подвергается многим испытаниям и искушениям. Мужественно претерпевая скорби, она делается чище и пригоднее к духовному деланию и наконец удостаивается наследовать небесную область Царствия. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 526).**

Имея в себе Божий свет, и в нем живя, и украшаясь всякими добродетелями, душа причастна свету упокоения (33, 9).

Наша душа, приступая к истинному Архиерею — Христу, должна быть заклана Им, должна умереть для своего мудрования... и греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей (33, 12).

Как телесные очи видят солнце, так и озаренные Божиим светом видят образ души (33, 67).

Кто желает стать сыном Божиим, прежде всего должен подобно Господу смириться, терпеть, когда его считают безумным и бесчестным, не отвращать лица своего от заплеваний... не гоняться за славой, за красотой века сего и за чем-либо подобным, не иметь где главу приклонить, переносить поношения и уничижения, быть у всех в презрении и попирании... (33, **392).**

Подобно старому мешку, наполненному жемчужинами, и христиане по внешнему человеку обязаны быть смиренными и презираемыми, но по внутреннему человеку они имеют жемчужины. **Преподобный Макарий Египетский (33, 277).**

Жизнь души — служение Богу и соответствующие этому нравы... (36, **832).**

Когда душа подлинно объята Божественным влечением и любовью, она не обращается ни к чему настоящему... неистовствуя некоторым прекраснейшим неистовством, происходящим от целомудрия, презирает все видимое. **Святитель Иоанн Златоуст (37, 326).**

Что друг для друга жених и невеста, то Христос и христианская душа. Невеста жениху обручается — так душа человеческая верою обручается Христу, Сыну Божию, и омывается банею Крещения. Невеста оставляет дом родителей и прилепляется к своему жениху, так христианская душа, обручившаяся Христу, Сыну Божию, должна оставить мир и мирские прихоти и прилепиться к одному своему Жениху, Иисусу Христу. К этому Дух Святой через пророка призывает ее: «Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей» (Пс. 44, 11 — 12) **(104, 634).**

Солнце ясно отражается в чистой и тихой воде — так и Бог, вечное Солнце, является в тихой, непорочной и чистой душе и изображается в ней. «Итак, возлюбленные... очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием»,— увещевает нас апостол (2 Кор. 7, 1), да и в нас вселится Бог, вечное Солнце, и так образ Его святой в нас изобразится. Солнечного света не вмещают тяжелые плотные вещи, как-то: земля, стены каменные и деревянные и прочее. Напротив, он проходит сквозь стекла, чистую воду, хрусталь. Так и ум, помраченный грехами и похотями мира сего, не может вместить просвещения Божия. Ибо подобное вмещается в подобном. Поэтому сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Покайся и очисти душу

твою покаянием и слезами, и разгони облако твоих суетных помышлений, и тогда просветит тебя Христос. **Святитель Тихон Задонский (104, 637—638).**

Последняя цель человека — в Боге, в общении, или живом союзе, с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе своей некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божия, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и бывает обладаемо Богом. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его. Соломон много знал, многим обладал и многим наслаждался, но все это наконец должен был признать суетою и томлением духа (Еккл. 1, 8, 17, 18; 3, 10, 11; 8, 17). Один покой для человека — в Боге. «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25—26). **Епископ Феофан Затворник (113, 178).**

Бог Троица при искуплении образа Своего — человека дал такую возможность к преуспеянию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединение образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее **(109, 135).**

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа, и тело. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, **364).**

Благодать Святого Духа исцеляет, питает и воскрешает душу

Что болезнь в теле, то и грех в душе. Когда тело заболит, больной ни о чем уже другом не заботится — ни о богатстве, ни о славе, ни об утехах, а все об одном: уврачевании тела и восстановлении здоровья. Так и когда душа болит грехом, надлежит всю заботу обращать не на что другое — ни на богатство, ни на славу, ни на удовольствия, а на одно: исцеление болезни душевной и возвращение душе здоровья. Что же скажу я, окаянный, в оправдание свое, в День Страшного Суда, если тогда душа моя окажется больною многими и различными болезнями? Почему не приложил никакого попечения о здоровье своей души, а всю жизнь трудился и хлопотал только о богатстве, славе и удовольствиях?

Причина этому, кажется, та, что не знает грешник о болезнях своей души и не чувствует в настоящей жизни, какое зло причиняют они душе. Не зная же и не чувствуя этого, обманывается и, полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души. И не потому ли грешник, то есть больной душевно, бывает горд, что бесчувствен и не чувствует зла, причиняемого ему грехами? И еще что? Чем более кто бесчувствен, тем более гордится, как говорит и божественный Давид: «Шум восстающих против Тебя непрестанно поднимается» (Пс. 73, 23). Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистью отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни или предлагать лечение, тогда как настоящий христианин, чувствующий раны и болезни своей души, ищет врача и охотно подчиняется лечению. Когда тело наше заболевает, мы чувствуем боль и, чувствуя ее, ищем исцеления, да исцелимся. Если бы мы не имели чувства, то не чувствовали бы и боли; если бы не чувствовали боли, не чувствовали бы потребности и в лечении. Тому же следовало бы быть и в душе, то есть чтобы она духовным чувством чувствовала свою духовную болезнь. Но бывает иначе: не чувствует. Не чувствуя же болезни, не тяготится ею и не ищет исцеления. Оттого грешник, не чувствуя боли в душе, живет себе весело и не печалится о грехах. Это достойное

плача состояние: ибо пока он таков — он неисцелим и как неисцелимый — погибший, ненавистный Богу и святым Ангелам.

Поэтому надлежит нам, сколько можно, позаботиться о том, чтобы прийти в чувство душою своею, восскорбеть о грехах своих и взыскать врача душ и телес, Господа Иисуса Христа, и, припав к Нему, умолять Его, да исцелит болезни души нашей. Эти болезни души суть похоти богатства, славы и удовольствия, по причине которых люди бывают гневливы, досадительны, неподвижны на добро, празднолюбивы, лихоимцы, хищны, неправедны, тщеславны, горды, завистливы, человеконенавистны, мстительны. Что скажешь ты обо всем этом?! Разве эти болезни душевные малы и ничтожны?! Разве благословно душе, верующей во Христа, не чувствовать их и не печалиться о них? Не должно ли, напротив, плакать и рыдать, и в скорби вопиять, чтобы Врач наш, видя это, сжалился над ней и дал ей увидеть, и почувствовать свои болезни? Ибо пока не увидит она их и не почувствует, не может излечить ее и сам всемогущий Врач. Да и что есть уврачевание души? Есть дивное некое изменение души, по которому исцеленная душа те злые похоти, которые прежде были ей так вожделенны, начинает считать мерзостью и заразой и за это ненавидит их — не сама по себе, а благодатью исцелившего ее Врача, которого и благодарит она потом всегда и о котором громогласно проповедует всем: это изменение десницы Всевышнего» (Пс. 76, 11). Но чтобы пришел Врач, надо призвать Его; чтобы призвать, надо увидеть болезнь и почувствовать ее.

Внешнее счое состояние человек сознает и чувствует, именно: слаб он или крепок, здоров или нездоров, счастлив или несчастлив, благоденствует или страждет. И если не чувствует он этого внутренне в себе самом, то напрасно носит имя христианина; и хоть именуется так, но на самом деле не таков. Ибо если бы он был христианином и имел общение с Владыкой Христом, то был бы причастен и жизни Его, и света, как Христос есть Жизнь и Свет. Следовательно, и видел бы себя, и чувствовал все свое, потому что видеть и чувствовать есть естественное свойство живых, так что у кого нет этого, тот мертв. Таким образом, кто не видит и не чувствует душевно добра и зла, которое прибывает в него и выбывает из него, тот еще мертв и не просвещен лучами умного Солнца Правды. Да постарается же таковой поскорее прибегнуть и припасть мысленно к Иисусу Христу, умоляя Его сжалиться над ним, оживить его и просветить его, дать ему прийти в чувство и познать свое состояние; и потом от Него единого да взыщет спасения себе. Ибо бесчувственного человека не может спасти и Сам Бог, могущий все творить.

Человек создан состоящим из двух естеств — мысленного и чувственного, души и тела. Поэтому потребовалось для него двоякое врачевство после того, как он впал в великую болезнь после великого здоровья, какое имел прежде. Болезнь есть потеря здоровья, и заболевший по преступлении человек заболел естеством. Болезнь же, внедрившаяся в естество и ставшая естественной, неизменяема как естество. Суди теперь, как велика должна быть сила, чтобы изменить больное естество в здоровое, когда это есть то же, что поставить его выше естества, каково оно в нем в настоящем состоянии. Для указания этого-то и дано нам Богодухновенное Писание, которое является для нас врачебной наукой.

Врачебное искусство, врачующее тело человеческое, никак не может уврачевать первоначальную коренную болезнь, то есть тление, но употребляет всякие способы лишь на то, чтобы лечить вторичные болезни, когда естественно больное тело выходит и из этого естественно болезненного своег о состояния и впадает во вторичную какую-либо болезнь, в водянку, например, или в горячку. Это лечение происходит не от букв, какими прописывает врач лекарство, а от употребления того, что им прописывается; прописываются же им разные вещества, которые при различной целебной силе и действенности все однородны, однако же, с заболевшим телом, чтобы могли воздействовать на это тело и врачевать его.

Итак, если врачебное искусство, истощив все способы врачевания и употребив

все целебные средства, доходит лишь до того, чтобы врачевать вторичные болезни тела и возвращать заболевшее тело только в предшествовавшее этой болезни состояние, которое есть естественно болезненное состояние тления, то где взять силу к врачеванию этой последней, коренной болезни? Она — выше естества. Чтобы уврачевать больное человеческое естество и восстановить в нем истинное, свойственное ему по первоначальному его устроению здоровье, для этого необходима сверхъестественная и пресущественная сила. Какая же это сверхъестественная и пресущественная сила, могущая возвратить нам первоначальное здоровье? Это есть Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, который, чтобы уврачевать подобное подобным, благоволил воспринять здоровое человеческое естество. И вот, когда кто верою прилепляется ко Христу, тогда Христос сочетается с ним и Божеством, и здоровым человечеством, и через такое единение восстановляет в нем первоначальное истинное здоровье.

Но как при врачевании тела человек выздоравливает не от букв, которыми прописаны лекарства, а от действия прописанных средств, так и при лечении души: ее выздоровление и спасительное воздействие на нее совершается не буквами Божественного Писания, а силою Христа, который прописан в Писании. «Ибо Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20). Ибо все Божественное Писание, Ветхое и Новое, направляет естественно больное человеческое естество к Иисусу Христу, который есть единственный Врач душ и телес наших. Кто остается непричастным Его Божественной благодати, тот остается и неисцеленным, а кто причащается Его благодати, у того душа перестает уже быть больной. Ибо плод нашей христианской веры есть здоровье души. Затем Бог стал человеком, чтобы душа через Него могла воспринимать свое здоровье. Следовательно, у кого душа нездорова, тот еще не стал настоящим христианином. Здоровой же душа делается божественной силой и светом благодати, даруемой Христом за веру. Душа невидима, и не видно, здорова она или нет, не только для других, но нередко и для нее самой. Но есть видимые знаки, по которым для всех явным бывает ее состояние. Укажу на самый видный — на упорядочение и исправление пяти чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Когда кто держит их в порядке и владеет ими разумно, явно, что душа его в своем чине, здорова, и человек тогда является настоящим разумным животным и действует по разуму и рассуждению, а не как бессмысленные животные, находящиеся во власти своих чувств. Кажется, что владение пятью чувствами есть очень простое дело. Но я тебе скажу, что кто властвует над пятью чувствами, тот властвует над всей вселенной и над всем, что в ней, ибо все у нас бывает от них и через них. Но кто таков, над тем властвует Бог, и он всецело во всем покорен воле Божией. Так водворяется Царство Божие и восстанавливается первоначальный чин, ибо человек вначале определен был царем мира. В этом черта образа Божия и подобия. Итак, кто не властвует над пятью чувствами, тот не бывает по образу Божию и подобию; и хотя бы он всю мудрость поглотил и знал все сущее, о нем неложен приговор: «он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). Он живет на похуление Бога, Создателя всего, как написано: «имя Божие хулится у язычников» (Рим. 2, 24). И Христово имя хулится такими людьми, и из-за них неверные поносят христианскую веру, говоря: если бы Бог христианский был истинным Богом, то христиане не были бы такими же, как и мы; между тем многие из них живут гораздо хуже нас — в неправдах и срамных похотях.

Нас же да просветит благодать Христова, да подаст здоровье душе нашей и даст нам силу держать в своей власти пять чувств и жить как должно, чтобы через нас славилось имя Божие (60, 63—69).

Наша душа проста и несложна; потому, когда заболевает, одно средство исцеляет ее. Но тело, будучи сложено из многих, и притом неодинаковых частей, которые и сами составлены из четырех стихий: земли, воды, огня и воздуха, когда занеможет, имеет нужду, как сложное, в разных лекарствах и притом составленных

из разных трав. Это хорошо истолковывали и внешние эллинские мудрецы, тоже говоря, что если бы тело человеческое было единично, то есть просто и несложно, то одно было бы и лечение для него, но, будучи сложено из многих частей, имеет нужду и в средствах многих и многосложных. А душа, говорю я, напротив, будучи невещественной, простой и несложной, когда болеет, одно средство исцеляет ее, а не многие. Какое же это средство? Дух Святой, благодать Господа нашего Иисуса Христа, как говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Потому всякому христианину нужно покаянием, милостыней и всякой другой добродетелью, насколько хватает сил, подвизаться не ради чего другого, а ради того, чтобы принять действие благодати Святого Духа, силою которого он и начнет жить истинно по Христу. Ибо нет другого способа. искусства и метода к тому, чтобы христианин жил во Христе, кроме восприятия свыше силы и благодати Иисуса Христа **(60, 126—127).**

Тело человека, состоящее из разных частей, соединяет душа, и она не дает ему рассыпаться. Когда же душа выйдет из тела, оно разлагается и истлевает, потому что тогда разрушаются все связи его, и то, что было до смерти соединено и сгармонировано, распадается и разлагается. Так бывает и с душой, когда удалится из нее Божественная благодать. Ибо благодать есть душа души нашей. До преступления Адама благодать была соединена с душой, как душа соединена с телом, и содержала ее в единстве и гармонии помышлений, которые по преступлении рассеялись по бесчисленным направлениям. Эту Божественную благодать Святого Духа опять подает Святое Крещение приемлющим по вере и после оглашения. Это Божественное Таинство, чего не знает и не может понять вся внешняя мудрость эллинов. Ибо как всякий человек уверен, что душа есть та сила, которая приводит в гармонию и соединяет в стройное целое разные части тела, так всякому крещеному христианину должно всегда помнить, что не что-либо другое, а только благодать Всесвятого Духа, которую он принял в Святом Крещении и Новом рождении, одна соединяет, сочетает и сдерживает нерассеянными неисчислимые и многообразные движения и помышления души (если это есть в нем).

Это собрание воедино душевных помышлений является и именуется жизнью души, какую дарует ей Бог. Но некоторые забывают и пребывают в беззаботном беспамятстве о том, что тело их состоит из многих и разнообразных частей, поэтому подвергается и многим недугам, и что в союзе и гармонии содержится оно душою. И когда бывают здоровы и не чувствуют никакой болезни, превозносятся тем, как если бы это был не дар Божий, а нечто их собственное. Подобным образом и некоторые из тех, кто сподобился принять Божественную благодать, не внемлют себе и не содержат в уме и помышлении это великое таинство Божественной благодати, ими полученной (и держащей в союзе и гармонии разнообразные помышления и стремления души), и склоняются к гордому помышлению о себе. Возгордившись, они подпадают «осуждению с диаволом» (1 Тим. 3, 6), обнажаются от Божественной благодати и ниспадают в состояние худшее, чем то, в каком были до Крещения. И только те из них, которые, уразумев, какое они потерпели великое зло, прольют много горьких слез о том, чтобы опять принять Божественную благодать, после многих трудов и потов сподобляются снова этой великой Божией милости. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 138—140).**

Всякий предающийся услаждениям расслаблен душой, лежит на одре сладострастия с соответствующей этому расслабленной распущенностью тела. Но когда, убежденный евангельскими увещаниями, покаявшись, он восторжествует над своими грехами и над порожденной ими расслабленностью души, тогда его приносят к Господу эти четверо: презрение к себе, исповедь согрешений, обещание воздерживаться от зла и молитва к Богу. Но они не могут приступить к Богу, если только не раскроют крышу,

разметав черепицу, глину и другой материал. Кровлей же в нас является мыслительная часть души, как все в нас покрывающая. Она заключает в себе как бы многочисленный нагроможденный материал — все, что имеет отношение к страстям и к земному. И вот, когда эта кровля будет разрушена и уничтожена теми четырьмя, тогда действительно мы сможем припасть и приступить к Господу и получить от Него исцеление. **Святитель Григорий Палама (65, 101).**

Как для плоти необходимо удаление чуждого и восполнение недостающего, так и в душе нашей надо устранять чуждое и принимать в нее достойное ее природы... (8, **170).**

Греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах неумолкающую молву и неукротимый мятеж (5, 34).

Все совершаемое по страсти вредит... душевной чистоте и препятствует Божественной жизни (8, 58).

Обуздание же страстей есть безмятежность души. **Святитель Василий Великий (8, 333).**

Душа имеет собственные страсти: гордость, ненависть, зависть, гнев, уныние и другие подобные. Когда душа предает себя Богу всей своей силой, тогда Всещедрый Бог подает ей дух истинного покаяния и очищает ее от страстей, научая ее не следовать им и давая силу преодолевать их и побеждать врагов, которые не перестают воздвигать ей преграды, стараясь искушениями снова похитить ее. Если душа пребудет твердой в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то Милосердный Творец сжалится над ней ради ее трудов, подъемлемых со всякими усилиями и скорбями,— в долгих постах, частых бдениях, поучениях в Божественном слове, в непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех, в услужении всем от чистого сердца, в смирении и духовной нищете,— если пребудет твердой во всем этом, Всещедрый, милостивым оком призрев на нее, избавит ее от страстей, искушений и исторгнет из рук врагов милостью Своею (66, 25).

Если искренне желаем приступить к нашему Создателю, необходимо освободить души от страстей, по духовному закону (евангельскому, исполняя заповеди Божии). Ибо от наших злых дел, от услаждения страстями, от множества диавольских искушений ослабела наша умная сила и замерли добрые движения наших душ. Мы уже не может познать красоту нашей духовной природы по причине страстей, в которые впадаем, и нет нам ни от кого спасения, кроме Господа нашего Иисуса Христа. **Преподобный Антоний Великий (66, 32).**

Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, чтением Божественных Писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждами, помышлениями о будущих благах. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 68).**

Господь именуется Врачом потому, что посылает исцеление небесное и Божественное и исцеляет душевные страсти, в некоторой мере господствующие над человеком. **Преподобный Макарий Египетский (33, 204).**

Воскресение души, умерщвленной грехом, совершается здесь, когда она возрождается в Жизнь делами правды. **Преподобный Исидор** Пелусиот **(52,250).**

Господь, зная немощь нашего тела, дал людям искусство врачевания

и повелел земле производить растения, пригодные для исцелений, точно так же, зная склонность души к падению, зная раны нашего греха, Господь дал покаяние, как бы лекарство для души, и вложил в Божественные письмена средства к исцелению, чтобы каждый из нас мог избежать болезни (43, **899).**

Когда Бог прощает грехи, то не оставляет шрама, не попускает остаться и следу, но вместе со здоровьем дарует и благообразие, вместе с освобождением от наказания дает и оправдание и делает согрешившего равным несогрешившему. Хотя бы у человека были тысячи ран, но если он покается и сделает что-нибудь доброе, Бог так залечивает их, что не остается ни шрама, ни следа, ни знака грехов. Святитель Иоанн Златоуст (46, 498).

Здоровье души состоит в том, чтобы не жаждать никакого греха и ничего из того, что жаждет мир. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, **146).**

Человек состоит из двух частей — из души и тела. Имеет тело свою беду и неблагополучие — имеет и душа. Тело видимо — и беда его видима; душа невидима — и беда ее невидима. Тело тленно и смертно — и беда его кончится; душа нетленна и бессмертна — и беда ее конца не имеет, но душа вовеки с нею пребывает, пока от нее не освободится. Душа, как разумная, бессмертная и сотворенная по образу Божию, гораздо драгоценнее, чем тело; потому и беда ее гораздо опаснее и страшнее, чем беда телесная. Ибо телесная беда с телом умирает и прекращается; но душевная беда с бессмертной душой никогда не умирает, если здесь душа не избавится от этой беды. Святитель Тихон Задонский (104, 656).

Троица-человек исцеляется Троицей-Богом. Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи... в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец — и ум соделывается Умом Божиим **(109, 134).**

Недуги души, ее расстройство, насилие над нею страстей — естественные последствия... повреждения естества грехом... Епископ Игнатий (Брянчанинов) **(112, 415).**

Душа — бессмертна

Оглянитесь вокруг и рассмотрите: все в этом волнующемся мире ачинает и перестает быть — здесь начинает быть, здесь и перестает. Но душа человеческая, как сила — одна невидимая между видимым, мысленная между телесным, начиная быть здесь, не прекращает здесь бытия, но переходит в иной мир, ибо она бессмертна. Пока она находится ' этом теле, посредством тела она видит и познает вещественное. Но когда на отделится от тела, в тот самый час отделяется она и от сношения со всем вещественным, перестает видеть его и помышлять о нем, а вступает общение с невидимым и мысленным и тем бывает занята. И если она сияет светом заповедей Христовых, то вступает в беспредельный свет всеблагого Божества и начинает вкушать великую и нескончаемую радость; если же окружена мраком прегрешений, то — увы! — отходит в нескончае-

мый мрак, растворенный со жгучим огнем. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 242—243).**

«И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15,49).

Сердце наше само но себе только часть тела, но оно и вместилище желаний, хотения и избрания бессмертной души. Так вот и видим, что мы, надевая на себя смертное естество, уже стремимся к бессмертию. Первый вход в этот мир есть первая ступень к вечности. «Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Рим. 8, 16). Плач новорожденного будто доказывает тленность нашу, но зажженный в душе огонь может принадлежать только невечернему и несозданному свету. И потому, по свидетельству Соломона, «возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7).

Не входя в дальнее рассуждение, полагаю несомненным, что душа наша одарена бессмертием, этим преимуществом благоволил милосердный Творец отличить нас от всех бессловесных животных. Если кто дерзнет оспаривать это, оставим его в общем скотам состоянии.

...Мы не так живем, чтобы с этой жизнью кончилось наше бытие. Такое мнение было бы и для добродетельного страшно, и для порочного вредно. Ибо добродетельный тем себя наиболее утешает, что плод святости его бессмертен и он никогда не перестанет наслаждаться этим плодом. А порочный может впасть во всякое своеволие, если будет думать, что никогда никому не даст отчета в делах своей совести. Следовательно, это причинило бы ему несчастие не только в будущей, но и в этой жизни.

Но, кроме тою, если допустить — чему, впрочем, быть невозможно,— что после смерти ни для кого не будет никакой справедливости, то погибнут все законы, разрушатся все общества, погаснет сила совести, будет презренна добродетель и подымут главу свою порок и злодейство; уничтожится святая вера и все тайны благочестия должны будут превратиться в басню. Ешь, пей, веселись, а когда не на что, грабь, похищай, попирай совесть — после смерти ничего не будет. Итак, вы, зараженные этим смертоносным мнением люди, хотите, чтобы благочестивые государи прекратили свои святейшие подвиги; судьи не ободряли бы себя надеждой небесного воздаяния за свои труды; воины, кровью своею защищающие веру и отечество, не ожидали бы венцов неувядаемой славы; церковные пастыри в своих трудах и скорбях не взирали бы к ненарушаемому покою,— хотите вы, чтобы весь свет обратился в некий первородный хаос. Но «знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс. 1, 6). **Платон, митрополит Московский (105, 11—14).**

Об участии души в Вечности

Красота души остается бессмертной и незапятнанной и тогда именно является в полном расцвете, когда умолкают страсти и для ума' настает спокойствие. **Святитель Иоанн Златоуст (39, 639).**

Душа, жившая хорошо, войдет в воскресение жизни, а жившая худо пойдет в огонь вечный. Убоявшись его, позаботься о том, чтобы оказаться неповинным и не осужденным на мучение. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 159).**

Невозможно душе вступить в покой Сына Божия, если она не имеет образа Его... Душа, не запечатленная образом великого Царя, Иисуса Христа, не принимается Ангелами в общение с ними. Они отвергают ее,

говоря: «Как тебе войти сюда, когда ты не имеешь на себе Царского образа?» Преподобный авва Исаия (82, 231).

Подобие человека Богу, признанное Богом, доставит человеку блаженную Вечность. Утрата этого подобия влечет за собой изгнание из мира Божия в мрачный ад, в его огненную пропасть, на вечные страдания (111, 495).

Служение и поклонение Богу Духом и Истиной есть та благая часть, есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. Благая часть пребывает неотъемлемой принадлежностью души в Вечности, в Вечности получает полное развитие (111, 354).

Впечатления, составляющие достояние души в час смерти ее, остаются достоянием ее навеки (108, 89).

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая жизнь с Ангелами, служит указанием, что души — существа по всему подобные Ангелам (110, 73).

Ангелы имеют образ и вид, как и душа имеет свой образ и вид, и этот образ, наружный вид, как Ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле (110, 74).

Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако при всей тонкости своей суть тела. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (ПО, 74).

Святой Иоанн Молчальник желал видеть, как разлучается душа с телом, и когда просил об этом Бога, был восхищен умом во святой Вифлеем. Он увидел на паперти церкви умирающего странника. Его святую душу приняли Ангелы и вознесли с песнопениями на Небо. Святой Иоанн решил убедиться, что это так, и тотчас отправился в Вифлеем и узнал, что странник преставился в тот самый час. **Палестинский Патерик.** Вып. 13, СПб., 1893 (83, 17).

Когда умирал брат Захария, авва Моисей вопросил его: «Что ты видишь?» Захария отвечал: «Авва! не лучше ли умолчать об этом?» Моисей сказал: «Умолчи, сын мой». В тот же час сидел у него авва Исидор, пресвитер, и, воззрев на небо, сказал: «Веселись, Захария! Тебе отворились врата Царствия Небесного». Тогда Захария испустил дух и был погребен отцами в скиту. **Отечник (82, 133).**

Перед смертью аввы Сисоя, когда сидели около него отцы, лицо его просияло, как солнце. И он сказал: «Вот пришел авва Антоний». Немного после опять говорит: «Вот пришел лик пророков». И лицо его просияло еще светлее. Потом он сказал: «Вижу лик апостолов». Свет лица его стал вдвое сильнее, и он с кем-то разговаривал. Тогда старцы стали спрашивать его: «С кем ты, отец, беседуешь?» Он ответил: «Пришли Ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на несколько времени оставили меня для покаяния». Старцы сказали ему: «Ты, отец, не имеешь нужды в покаянии». Он отвечал им: «Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния». А все знали, что он совершен. Вдруг опять лицо его засверкало, как солнце. Все пришли в ужас, а он сказал: «Смотрите, вот Господь... Он говорит: «Несите ко Мне избранный сосуд пустыни...» И тотчас предал дух и был светел, как молния. Вся храмина исполнилась благоухания. **Достопамятные сказания (79, 228).**

Однажды иеросхимонах, служивший старцу иеросхимонаху Иисусу во время его болезни, тайно, в скважину, посмотрел на больного. Он увидел, что, проводив из келлии иноков, старец встал с одра, преклонился на колена посреди келлии и молился со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и в молитве этой часто поминал устроенную им святую киновию и братию. После

молитвы он лег на одр и перекрестился. Через несколько минут опять встал с одра и на коленях молился Господу с воздетыми руками: «Господи Боже мой! благодарю тебя, что призрел на смирение мое и сподобил меня скончаться в православной вере в Тебя, в исповедании и в исполнении заповедей Твоих! Прими, Владыко Преблагой, в мире дух мой, а Твоих рабов, которых во едино стадо через меня, грешного, собрал, сохрани...» Непродолжительна была эта молитва добродетельного подвижника, и он лег на одр. В эти минуты лицо его сияло необъяснимым спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим, в молчании, но как будто в душе с кем-то беседовал. Вдруг это молчание старец прервал восклицанием: «Благословен Бог отцов наших! если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!» При этих словах в келлии явился необыкновенный свет, разлилось прекрасное благоухание и стали слышны многие чудные голоса, поющие псаломскую песнь: «Яко пройду в место селения дивна даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующих» (Пс. 41, 5). В эту минуту блаженный выпрямился на одре, сложил на груди крестообразно руки и душа его отлетела в небесные обители, куда стремилась во все время своего земного странствия. Соловецкий **Патерик (87, 130—131).**

Ночью 2 января 1833 г. после утрени, сидя на крыльце своей келлии, отец Филарет Глинский увидел на небе сияние и чью-то душу, с пением возносимую Ангелами. Долго смотрел он на это чудное видение. Потом, подозвав к себе братии, указал им на необыкновенный свет: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились двое из братии. После узнали, что в ту самую ночь скончался отец Серафим Саровский. **Глинский Патерик (97, 91).**

Душа есть дух, потому не утоляется ничем земным

Душа человеческая есть дух. Потому ничем иным, только Богом — как образ Божий своим Первообразом — удовлетвориться не может. От Бога произошла, в Боге и находит удовлетворение. Нет таковой вещи, которою бы утолиться могла, кроме Бога.

Все в своем месте упокоевается: тело на земле, как взятое от земли; воздух к воздуху идет; огонь стремится в высоту; птица на дереве, рыба в воде имеет себе упокоение; душа же, как дух,— в своем Первообразе — Боге. Солнце, луна, звезды и все небо хороши и прекрасны, но радуют тело, земля со всеми плодами и украшением своим хороша, но утоляет тело, вода хороша, но прохлаждает тело; сладко пение птиц, но сладко для тела; приятна музыка, но приятна телу; пища и питие хороши, но то и другое насыщает и прохлаждает тело. Так и о прочих творениях понимай. Но души ничто созданное утолить, насытить, прохладить, утешить и возвеселить не может. Есть иной покой, которым она успокаивается, есть пища, которою питается, есть питие, которым прохлаждается, есть свет, которым просвещается, есть красота, которою увеселяется, есть центр, к которому стремится и, достигнув его, ничего более не ищет. Бог и Его божественная благодать — все для души: покой, пища, питие, свет, слава, честь, богатство, утешение, радость, веселие и все блаженство, которым тогда удовлетворится, когда найдет его. И чем более ныне ищет Его, тем более желает Его; и до тех пор будет желать и желаемого искать, пока лицом к лицу не увидит. И тогда, чем более будет пить от этого живого и приснотекущего Источника, тем более будет жаждать Его, без страдания и без пресыщения, всю Вечность. Бог чем более видится, тем более желается. Поэтому и бывает, что духовной печали души ничто не может утешить, кроме Бога и Его святого слова **(104, 623—624).**

Нет тебе части с землею, тебе, небесной. Ты — образ Божий; ищи свой Перво-

образ. Ибо подобное стремится к подобному: воды текут в море, прах возвращается в землю, птицы с птицами, и звери со зверями, и скоты со скотами, и рыбы с рыбами, и человек с подобным себе человеком, то есть добрый с добрым и злой со злым водится и все ищет подобного себе. Ищи и ты Того, Кому подобна, и стремись к Нему, как огонь в высоту. Там твой покой; здесь не найдешь покоя. Весь свет обойди, ничего не найдешь, что бы тебя удовлетворило. ...Ты, душа моя, не найдешь здесь, в этом мире, себе покоя. Все прекрасное мира сего есть тленное вещество, суета, прах, земля — все ценное в нем. Ты — дух невещественный, бессмертный; нет тебе никакого покоя в них. Дух не упокоевается в веществе, но дух в Духе находит покой... Небо и весь свет не удовлетворят тебя, ибо нет подобия между тобою и светом. Обратись же к твоему Создателю, Который тебя по образу Своему сотворил. В Нем одном твой покой обретешь, как в своем центре (104, **624—625).**

Дух бессмертен, потому утоляется не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством. Так бедный человек, потеряв Источник живой воды — Бога, копает мутные колодцы в созданиях и от них ищет прохлады своей душе! Но копай, копай, бедная душа, сколько хочешь этих колодцев — твоей жажды от них не утолишь, еще и еще будешь жаждать. Знаешь ли, где найти живую воду? Слышишь, вот призывает к Себе живой Источник: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37); и еще: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). От этого Источника черпает душа и прохлаждается, напояется и увеселяется так, что уже не жаждет вовеки (104, 625—626).

Христос обретает покой в душе человеческой, и душа обретает покой, когда Христос посещает ее. **Святитель Тихон Задонский (104, 627).**

Смерть души бессмертной

Горе душе, если она останавливается на своей природе и уповает только на свои дела, не имея общения с Божественным Духом, потому что она умирает, не сподобившись Вечной Божественной Жизни (33, 12).

Горе душе, если она не имеет в себе истинного Кормчего — Христа: находясь среди горького моря тьмы, волнуемая страстями, обуреваемая лукавыми духами, она погибает (33, **222).**

Горе душе, если не обитает в ней Владыка Христос: опустошенная и исполненная смрадом страстей, она становится убежищем порока (33, **222).**

Горе душе, если она не имеет в себе заботливо возделывающего ее Христа, чтобы она принесла благие духовные плоды (33, **222).**

Если монета, имеющая образ царя, испорчена, то и золото теряет цену, и образ пропадает; то же произошло и с Адамом. **Преподобный Макарий Египетский (113, 241).**

Душа, павшая в плотские страсти, губит свойственную ей красоту. **Святитель Василий Великий (7, 42).**

Кто спасет душу, тот напитает Бога, а кто погубит душу, тот напитает диавола (27, **252).**

Кто входит в дом умершего и слышит плач над ним, сам сокрушается духом и плачет с плачущими. А когда душа умирает от греха, плач о ней доходит до Неба и Небесные Силы сетуют, скорбит и Сам Бог... **Преподобный Ефрем Сирин (29, 50).**

Смерть души — нечестие и беззаконная жизнь (36, **832).**

Не только телесные, но и душевные раны, оставленные без внимания, приносят смерть. Между тем мы дошли до такого безумия, что о телесных очень заботимся, а душевными пренебрегаем (35, 25).

Смерть телесную побеждает воскресение... а гибель души уже ничто не возместит... (35, 88).

Каким образом «сберегший душу свою потеряет ее»? (Мф. 10, 39). Исполняя ее неуместные пожелания, угождая ей больше, чем должно (42, **449).**

Если душа предана роскоши и удовольствиям, то легко склоняется на грех; она близка к гордости и к невоздержанию, тщеславию и зависти, коварству и клевете (43, **376).**

Если в душе нет страха Божия и попечения о своем спасении, она неизбежно умирает и становится еще хуже трупа (44, **529).**

Горе душе без Христа! Она подобна дому без хозяина; подобна городу, разоренному и опустошенному врагами; подобна кораблю, плывущему в море без кормчего; подобна овце, без пастыря заблудившейся в пустыне; подобна человеку, свернувшему с правого пути и заблудившемуся; подобна больному, оставленному врачом и людьми. Но вина самой души, что не имеет Христа, в ней живущего **(104, 638—639).**

Душа голодает, когда лишается слова Божия (104, 653).

Душа подобна разграбленному городу, если побеждают помыслы. Святитель Тихон Задонский **(104, 655—656).**

Бог сказал Адаму: «прах ты» (Быт. 3, 19). Хотя я одушевлен, но — прах. Одушевлен я мертвою душою. Мертвая душа во время земной жизни погребена в земле, то есть заключена в страстном теле, как в темнице... и порабощена ему; по разлучении с телом она нисходит в недра земли. Для спасения необходимо оживление **(109, 322).**

Смерть души бедственнее смерти тела: умершее тело воскреснет... душа, умерщвленная злом,— жертва вечной смерти. Душу может убить одна мысль, содержащая в себе какие-нибудь виды богохульства. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(108, 117).**

ОБРАЗ БОЖИЙ

О величии человека и его божественном призвании

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26—27).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2, 7).

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая

есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя,— вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1, 28—31).

В сотворении человека достопримечательны: время его сотворения в порядке прочих существ; Божий о нем Совет; двойственный его состав из души и тела; образ в нем Божий; его назначение; различие полов; благословение, данное человеку.

Человек созидается после всех видимых тварей. Ибо а) всеобщий порядок видимого творения состоял в постоянном восхождении к совершенному; б) человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира; в) все прочие твари земные сотворены на службу ему, и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный.

Совет Божий о сотворении человека имеет у Моисея некоторый вид множества советующихся. Этот образ выражения или заимствован из уст сильных людей земли (3 Цар. 12, 9; 1 Ездр. 4, 17), или вообще произошел из свойства языка (Иов 18, 2—3; Дан. 2, 36), или вводит Ангелов в участие в Совет Божий (3 Цар. 22, 20; Иов 2, 1; Дан. 4, 14), или относится к трем Лицам Святой Троицы. Так как Священное Писание изъясняется таким образом только в важных и решительных случаях, как-то: при изгнании человека из рая (Быт. 3, 23), при смешении языков (Быт. 11, 7), то и требуется, чтобы этот образ выражения имел некоторое особенное и величественное звучание. Собеседования Бога с Ангелами нельзя воображать там, где собеседующим приписывается единый образ и образ Божий и где дело идет не о каком-либо служении, а о содействии Богу. Итак, советника или советников Божества должно искать внутри самого Божества; и мы находим их, когда видим в Священном Писании, что Бог Творец имеет Слово или Премудрость и Духа: «что Отец любит Сына, Который есть образ Ипостаси Его» (Евр. 1, 3), и «показывает Ему все, что творит Сам» (Ин. 5, 20), тем более показывает то, что творит по образу Своему, «ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (Ин. 5, 19)... Именем «Совет» (Деян. 2, 23; Еф. 1, 11), следовательно и действием советования, изображается в Священном Писании Божие предведение и предопределение.

Совет Божий вечен (Деян. 15, 18). Но Моисей низводит его во время, чтобы показать его тем в большей близости к человеку.

При сотворении человека различаются два действия Божия: образование из персти внешнего вида человека и одушевление его дыханием жизни. Отсюда — два начала в человеке: видимое и невидимое, телесное и душевное. **Филарет, митрополит Московский (113, 162).**

Ты прекрасный сосуд, получивший бытие от Бога, прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и создан, чтобы быть достойным орудием Славы Божией. И весь этот мир для тебя как бы живая книга, которая проповедует Славу Божию и возвещает тебе, имеющему разум, о сокровенном и невидимом величии Божием, чтобы ты познавал Бога истины (113, 176).

Познай себя... земного по природе, но дело Божиих рук, много уступающего бессловесным в силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями... (4, 86).

Строение твоего тела учит тебя о цели, для которой ты создан: ты сотворен прямым, чтобы не влачил жизни своей по земле, но взирал на

Небо и на сущего там Бога и чтобы не гонялся за животным наслаждением, но, согласно с данным тебе разумом, жил небесной жизнью. **Святитель Василий Великий (113, 176).**

Было время, когда высокое Слово Ума, следуя великому Уму Отца, сотворило не существовавший прежде мир. Оно рекло, и совершилось все, что было Ему угодно. Но когда все это — земля, небо и море — составило мир, нужен стал Премудрости, матери всего, и благоговейный царь земной. Тогда Слово рекло: «Пространное небо уже населяют чистые и присноживущие служители, непорочные умы, добрые Ангелы, песнословцы, не умолкая воспевающие Мою славу. Но земля украшается одними неразумными животными. Поэтому Мне угодно создать такой род тварей, средних между смертными и бессмертными — разумного человека, который бы радовался Моим делам, был мудрым таинником небесного, великим владыкой земли, новым ангелом из персти, песнословцем Моего могущества и Ума Моего». Так рекло Слово и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни, потому что послало в него Дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ Бессмертного, ибо в обоих царствует естество ума. Поэтому как земля — я привязан к здешней жизни, и как частица Божественного — ношу в груди любовь к жизни будущей (14, 242).

Если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то это нисколько не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей **(113, 177).**

Надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними горними, но были и на земле некие поклонники и все исполнилось славы Божией (потому что все Божие) — для этого созидается человек, почтенный рукотворением и образом Божиим **(113, 176).**

Мы получили бытие, чтобы благоденствовать; и благоденствовали после того, как получили бытие; нам был вверен рай, чтобы насладиться; нам дана была заповедь, чтобы, сохранив ее, заслужить славу **(113, 176).**

Мы сотворены на дела благие, чтобы славить и хвалить Сотворившего, и насколько возможно, подражать Богу. **Святитель Григорий Богослов (113, 176).**

Надлежало, чтобы человек, созданный для наслаждения Божественными благами, имел в природе своей нечто родственное с тем, чем будет наслаждаться; потому он и наделен жизнью, и разумом, и мудростью, и всеми богоподобными свойствами **(113, 177).**

Богатый и щедрый Угоститель естества нашего, убрав всякого рода красотами это жилище (землю), приуготовив этот великий и всем снабженный пир, потом уже вводит и человека, вменив ему в занятие... наслаждаться созданным. Поэтому в основание устройства полагает в человеке сугубое начало, смешав с земным Божественное, чтобы ради того и другого иметь ему наслаждение, какое сродно и свойственно тому и другому; наслаждаясь и Богом, по естеству Божественному, и земными благами, по одному с ним чувству (17, 85).

Как в этой жизни художники придают вид орудию, соответствующий его назначению, так наилучший Художник создал наше естество как некий сосуд,

пригодный для царственной деятельности и по душечным преимуществам, и по самому телесному виду, устроив его таким, каким нужно быть для царствования. Ибо душа прямо являет в себе царственность, и возвышенность, и удаленность от грубой низости тем самым, что она, не подчиняясь, свободно, полновластно располагает своими желаниями. А кому иному это свойственно, кроме Царя?...Человеческое естество поскольку приуготовлялось для начальствования над другими и по своему подобию Царю вселенной выставлялось как бы неким изображением Его, то имело общие с Первообразом и достоинство, и имя. Но не в порфиру (как у художников) было облечено, не скипетром и диадемой показывало свой сан. Вместо багряницы оно облечено добродетелью, что царственнее всех одежд; вместо скипетра — утверждено блаженством бессмертия; вместо царской диадемы украшено венцом правды, так что, в точности уподобляясь красоте Первообраза, всем доказывало свой царский сан (17, 87).

Бог по Своему естеству есть всякое благо, какое только можно объять мыслью, или лучше сказать, будучи выше всякого блага — и мыслимого, и постигаемого — творит человека не по чему-либо иному, а только потому, что благ. Будучи же таковым и приступив к созиданию человеческого естества, не наполовину явил могущество благости, дав только нечто из того, что у Него есть, или поскупившись в этом общении, напротив, совершенство благости в Боге состоит в том, что приводит человека из небытия в бытие и со всею щедростью наделяет его благами. Поскольку же перечислить эти блага невозможно, Божие слово, в кратком изречении объединив их, сказало, что человек создан по образу Божию... И если Божество есть полнота благ, а человек Его образ, то, значит, образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. Следовательно, в нас есть все прекрасное, всякая добродетель и мудрость, все, что только можно помыслить о совершенном (17, 140).

Человеческое естество, будучи образом превысшего Блаженства, и само отличается красотой, когда являет в себе изображение блаженных черт (18, **363).**

Человек приведен Творцом в бытие, чтобы быть одушевленным подобием Божественной и превысшей силы. **Святитель Григорий Нисский (21, 338).**

Как благой, Бог сотворил нас не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благости. **Преподобный Иоанн Дамаскин (ИЗ, 177).**

По достоинству (человек) явился последним, как цель природы, созданный для правды, чтобы быть провозвестником правды между прочими животными... справедливо он явился последним: как венец всего творения, как причина мира, для которой создано все. **Святитель Амвросий Медиоланский (ИЗ, 177).**

Бог всяческих, после сотворения видимой и невидимой твари, сотворил напоследок человека, поставив его как некий Свой образ, среди тварей неодушевленных и одушевленных, видимых и невидимых, чтобы твари неодушевленные и одушевленные приносили ему пользу, как некую дань, а естества невидимые, имея попечение о человеке, свидетельствовали этим свою любовь к Творцу. **Блаженный Феодорит (113, 178).**

Одарив человека бесчисленными благами, Бог поставил это малое и немощное (на вид) существо владыкой над таким множеством земных творений, сделав его на земле тем же, что Сам Он — на Небесах (35, **169).**

Человек не тот, кто только питается хлебом, но тот, кто преимущественно перед пищей вкушает Божественные и духовные слова (37, **103).**

Чтобы быть человеком, надо быть добродетельным, избегать пороков, побеждать нечистые страсти, исполнять заповеди Господни (38, **219).**

Мы для... того созданы разумными и столь возвышенными над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих хвалы и славословия (38, **267).**

Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему, и делали, Ему воспевали непрестанные песни, Ему воссылали благодарения **(113, 176).**

Мы не для того родились, чтобы только есть, пить и одеваться, но чтобы, приняв Божественную любовь к мудрости, избегать зла и стремиться к добродетели... Ибо, созидая человека, Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию» (Быт. 1, 26), а подобными Богу мы становимся не тогда, когда едим, пьем и одеваемся (потому что Бог не ест, не пьет, не облекается в одежды), но когда храним правду, проявляем человеколюбие, бываем снисходительны и кротки, милуем ближнего и украшаемся всякой добродетелью **(113, 176).**

Это название — человек — мы определяем не так, как внешние (язычники), но как повелевает Божественное Писание. Человек не тот, кто имеет только руки и ноги человеческие, и не тот, кто имеет только разум, но кто с ревностью упражняется в благочестии и добродетели. Послушай, что Писание говорит об Иове: сказав, что «был человек в земле Уц...», оно не описывает его теми признаками, которыми описывают человека внешние... но, соединяя признаки его благочестия, продолжает: «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1, 1), выражая, что это и есть человек. Святитель Иоанн Златоуст **(113, 159).**

Бог наш и Творец, поклоняемый в Трех Лицах, сотворив небо и землю и все украшение их, после этого создал человека, Адама, и помощницу ему, Еву. От сих двоих произошел и умножился весь род человека, для всех людей эти двое — прародители. Этих наших прародителей Преблагой Бог создал не так, как все прочее, но неким дивным и человеколюбивым Советом. Созидая прочие твари, Бог произносит: «Да будет».— «И стало так» (Быт. 1, ст. 3, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 20, 24): «Он повелел, и сотворились» (Пс. 148, 5). Намереваясь же создать человека, произнес: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Так высоко превознес человека над прочим творением, что не только Божественным Своим Советом, но и по образу Своему сотворил его. От этого пойми, человек, твое высокое и дивное первоначальное благородство и непостижимую благость нашего Бога. Ты создан по образу Божию! (Быт. 1, 27) (104, 2334—2335).

Создания служат нам, чтобы мы служили Богу; а если не служим Богу, то и их служение нам бывает тщетным, и Богу тем самым бывает явлена еще большая неблагодарность. Ибо человек, как разумный и созданный по образу Божию, есть ближайший Божий слуга и будто посредственник между Богом и созданиями, употребляя которые во служение он должен Бога благодарить и служить Ему... А если человек этого не исполняет, то и создания напрасно употребляет и потому Создателю своему является неблагодарным и наносит оскорбление. Святитель Тихон Задонский **(104,** 2339).

Образ Троицы Бога — троица-человек. Три лица в троице-человеке — три силы духа, которыми проявляется существование духа **(109, 129).**

В Богооткровенном учении Бог открыл человеку его значение и назначение, его отношение к Богу и мирам — видимому и невидимому. Бог открыл познание о человеке, насколько это познание доступно его уму. Полное и совершенное познание человека, как и всякого другого создания, имеет один Всесовершенный Бог, способный к полному и совершенному познанию всего **(109,** 95).

Бог, один Сущий, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце. Но то, что видим в ней,— не солнце. Солнце — там, на недосягаемой высоте **(109,** 89).

Божественное откровенное учение возвещает мне опыты жизни, доказывает мне, что я — создание Божие. Я — создание Бога моего! Я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его... **(109,** 95).

Первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла... **(109, 98—101).**

Лишенные славы христианства не лишены другой славы, полученной при создании: это — образ Божий **(108, 127).**

Если образ Божий будет ввергнут в страшное пламя ада — и там я должен почитать его **(108, 127).**

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию — что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатков в любви. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 127—128).**

О падении человека

Человек сотворен по образу и по подобию Божию, но грех исказил красоту образа... **Святитель Василий Великий (113, 240).**

Сотворивший человека в начале сделал его свободным, ограничив его только одной заповедью. Сделал и богатым среди сладостей рая, а вместе с ним благоволил даровать эти преимущества и всему человеческому роду в одном первом семени. Тогда свобода и богатство заключались в соблюдении заповеди, а истинная бедность и рабство — в преступлении ее (12, 29).

Но поскольку нетленный Сын Божий (Бог Слово) создал человека с тем, чтобы он приобрел новую славу и, изменив в себе земное, в последние дни как бог шествовал отсюда к Богу, то и предоставил его собственной свободе и не подчинил его совершенно, но вложил закон в его природу. Он запечатлел в его сердце добрые наклонности и поставил среди рая, хотя в таком равновесии между добром и злом, что он мог по собственному выбору склониться к тому или другому, однако же чистым от греха и чуждым всякой двуличности. Рай же, по моему рассуждению, есть небесная жизнь. В нем-то поставил Бог человека, чтобы он был непрестанным исполнителем Божиих слов. Запретил же ему употребление одного растения, которое было совершеннее других, заключая в себе силу к полному различению добра и зла. Ибо совершенное хорошо только для преуспевших, а не для начинающих — последним оно так же обременительно, как совершенная пища младенцу. Но когда по ухищрению завистливого человекоубийцы (диавола), поверив словам женщины

(Евы), Адам преждевременно вкусил сладкого плода, облек в кожаные ризы тяжелую плоть и стал трупоносцем... он вышел из рая на землю, из которой был взят, и получил в удел земную жизнь. А к драгоценному растению Бог приставил хранителем Свою пламенеющую ревность, чтобы какой-нибудь Адам, подобно первому, не вошел внутрь преждевременно и раньше чем избежал смертоносной снеди сладкого древа, находясь еще во зле, не приблизился к древу жизни. Как увлеченный бурными волнами мореход отнесен назад и потом или отдав парус на волю легчайшему веянию, или с трудом на веслах снова пускается в плавание, так и мы, далеко отплывшие от великого Бога, опять не без труда совершаем вожделенное плавание. **Святитель Григорий Богослов (14, 243).**

Естество человеческое цвело первоначально, пока было в раю, напояемое водою животворящего источника, когда вместо листьев украшал его стебель бессмертия. Но поскольку зима преслушания иссушила корень, то цвет опал и разложился в земле. Человек утратил красоту бессмертия по охлаждении любви к Богу, от умножающихся беззаконий иссохла зелень добродетелей. А оттого духами зла воздвигнуто в нас множество различных страстей, от которых постигают душу гибельные крушения (19, 132).

Так как человеческая природа в суждении о добре обманом (диавола) введена в заблуждение, то в воле нашей произошла наклонность к противоположному. В жизни человеческой преобладает всякое зло, потому что смерть тысячами путей вмешалась в природу — всякий вид греха становится как бы путем смерти к нам (17, 423).

И пусть никто не говорит: «Неужели Бог создал человека, предвидя бедствие, которое постигнет его по неблагоразумию, тогда как человеку, может быть, полезнее было бы вообще не приходить в бытие, чем пребывать во зле... То, что человечество уклонится от добра, знал Тот, Кто все содержит силою прозорливости **и** наравне с прошедшим видит будущее. Но как видел Он уклонение, так знал и путь возвращения человека снова к добру. Поэтому что было лучше: вовсе не приводить в бытие наш род, так как Он предвидел, что в будущем человек согрешит против прекрасного, или, приведя в бытие, потом этот наш заболевший род снова призвать в первоначальную благодать? Но называть Бога Творцом зол или вовсе не признавать Его Создателем по причине наших телесных страданий и кратковременности жизни... это знак крайнего малодушия в тех, кто оценивает добро и зло чувством. Судящие так не знают, что по естеству добро только то, чего не касается чувство, а зло — одно только отчуждение от добра. Различать же добро и зло по трудам и удовольствиям свойственно бессловесным, они не знают истинного блага, потому что непричастны уму и мысли. А что человек есть прекрасное Божие дело, приведенное в бытие для еще более прекрасного,— это достаточно очевидно... **Святитель Григорий Нисский (20, 33).**

Все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели, как прежде, повиноваться ему — преступнику. Солнце не хотело светить ему, луна и звезды не хотели показаться ему; источники не хотели источать воду и реки продолжать течение свое; воздух думал более не давать дышать согрешившему Адаму. Звери и все земные животные, когда увидели, что он обнажился от первой славы, стали презирать его; и все тотчас готовы были напасть на него. Небо как бы устремилось пасть на него и земля не хотела носить его более. Но Бог, сотворивший все и создавший человека, знал прежде создания мира, что Адам преступит Его заповедь, и имел предопределенную для него новую жизнь и воссоздание, какие он должен был получить через возрождение во Святом Крещении, в силу воплощенного

Домостроительства Сына Своего и Бога нашего. Бог сдержал все твари Своей силой и по Своему благоутробию и Своей благости не дал им тотчас устремиться против человека. Он повелел, чтобы тварь осталась в подчинении ему и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, чтобы, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку, в работу ему, освободилась от этой работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленной и как бы духовной. Все это предопределил Бог прежде сложения мира. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 372).**

Пока Адам еще не согрешил, звери были его рабами и ему покорными, и он как рабам нарек им имена. Но когда он омрачил образ свой грехом, звери не. узнали его и рабы сделались его врагами... Пока Адам сохранял чистым свой облик, созданный по образу Божию, звери повиновались ему, как слуги, но когда он омрачил этот образ непослушанием, они не узнали своего господина, возненавидели его, как чужого... Впрочем, хотя Адам нарушил всю заповедь и преступил весь закон, Бог лишил его не всей чести и отнял у него не всю власть, но изъял из подначалия его только тех животных, которые не очень нужны ему для жизни, а необходимых и полезных оставил в услужение нам. **Святитель Иоанн** Златоуст **(113, 241).**

Он (Адам), возжелав быть богом, потерял и образ Божий. Блаженный Феодорит **(113, 241).**

О человеке внешнем и внутреннем, плотском и духовном

Две у нас жизни, плотская и духовная. Дух наш как будто погребен во плоти. Когда, ожив благодатью Божией, начнет он извлекать себя из сорастворения с плотью и являться в духовной чистоте своей, тогда он воскресает или воскрешает себя часть за частью. Когда же он всего себя исторгнет из своей связности, тогда исходит, как из гроба, в обновленной жизни и, таким образом, дух становится сам по себе, жив и действен, а гроб плоти сам по себе, мертв и бездейственен, хотя то и другое в одном и том же лице. И вот тайна того, что говорит апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Это свобода от облежащего наш нетленный дух тления, или от страстей, растлевающих естество наше. Этот дух, вступивший в свободу чад Божиих, то же, что привлекательно расцвеченный мотылек, выпорхнувший из своего клубочка. Вот его радужные цвета: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5, 22—23). Неужели подобная красота совершенства не сильна возбудить в нас соревнования? **(107, 106—107).**

«Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть» (Быт. 6, 3). В человеке две противоположности, а сознание одно — личность человеческая. Характер этой личности определяется тем, на какую сторону она склоняется. Если она на стороне духа — будет человек духовный, если она на стороне плоти — будет человек плотским. Дух и в плотском не исчезает, но бывает порабощен и голоса не имеет. Он тут становится подъяремным и служит плоти, как раб госпоже своей, изобретая всевозможные для нее услаждения. И в духовном плоть не исчезает, но подчиняется духу и ему работает, теряя свои естественные права: на пищу — через пост, на сон — через бдение, на покой — через непрерывный труд и утомление, на услаждение чувств — через уединение и молчание. Бог не пребывает там, где царит плоть, ибо орган общения его с человеком есть дух,

который здесь не в своем чине. В первый раз чувствуется Божие приближение, когда дух начинает предъявлять свои права в движениях страха Божия и совести. Когда же и сознание со свободой станут на эту сторону, тогда Бог соединяется с человеком и начинает пребывать в нем. С той минуты пойдет одухотворение души и плоти, всего внутреннего и внешнего человека, пока Бог станет всем во всем в человеке том, и человек, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество, и как мало о нем помнят, его ценят и ищут! **Епископ Феофан Затворник (107, 64—66).**

«Мы — Его творение, созданы во Иисусе Христе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Какие понятия должны открыться в нашей мысли, когда мы углубимся в размышление о начале нашего бытия? Во-первых, узнаем, что не какая-либо случайность слепо повергла нас на театр этого стройного мира, что не из каких-то целых частиц случайно составились мы. Что не так ограничен наш ум, чтобы мы никаким образом не могли дойти до своего начала, но, напротив, с помощью здравого разума и с просвещением святой веры мы познаём, что бытие нам даровал Всесильный Творец и состав наш есть дело Его премудрых рук. Из этого чистейшего и непорочного Источника проистекла струя нашей жизни; от этого присносушного и немерцающего Света возжжено дыхание наше; из этой Бездны совершенств как бы перелилось на нас и на все творение, чтобы как Его совершенств, так и блаженств Его, насколько вмещает творение, мы были участниками. И потому можем дерзновенно похвалиться с Павлом, что мы — род Божий...

Если мы род Божий, то не обязаны ли это благородство сохранять во всей непорочности, чтобы не стерлись божественные черты, напечатленные на душе нашей? Если мы — род Божий, то не обязаны ли все более и более разжигать нашим стремлением к просвещению тот луч Его премудрости, который зажжен в совести нашей? Если мы — род Божий, то не должны ли свою волю и все ее желания согласовать с совершенной волей нашего Создателя? Ибо написано: «Будьте святы, ибо Я свят» (Лев. 11, 44). Привитая к плодоносному дереву ветвь, по словам апостола Павла, принимает соки этого дерева и приносит плоды, подобные плодам этого дерева (Рим. 11, 17).

Если мы — род Божий, то не имеем ли твердое основание во всех наших нуждах уверенно прибегать к этому благому нашему Творцу и с сыновним усердием взывать к Нему с Давидом: «Ты извел меня из чрева... от чрева матери моей Ты — Бог мой» (Пс. 21, 10—11). Если мы — род Божий, то не можем ли с большим основанием произнести те слова, какие произносили иудеи о славном предке своем Аврааме? «Мы семя Авраамово,— говорили они,— и не были рабами никому никогда» (Ин. 8, 33). Мы — род Божий, можем и мы сказать, что мы — семя Божие, нетленное и Божественное. И потому недостойно такого нашего благородства, чтобы мы могли быть порабощены какими-либо страстями и пороками и тем самовольно себя низвергли с той высоты, на которую нас возвела благословенная рука Вседержителя.

Человек, рождением выходя из небытия, вступает в славный подвиг добродетели. К тому, чтобы в этом подвиге усилие наше не было напрасно, сражение было славно, исполнение намерения несомненно, Божественный апостол побуждает нас такими словами: «Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9, 24). Вы вызваны из небытия в бытие, которое есть начало действия; поставлены на всемирном театре, это зрелище открыто Небесам; на вас взирают очи Ангелов, взирает и сам небесный Подвигоположник, держа в руках неувядаемые венцы. Выходите, подвизайтесь, сражайтесь, бегите, опережая один другого! Старайтесь восхитить венец и украсить им свою победоносную главу. Не щадите своих сил для столь великой почести. «Так бегите, чтобы получить». **Платон, митрополит Московский (105, 7—11).**

В христианине двоякое рождение, ветхое и новое, или плотское и духовное,

двоякий и человек, ветхий и новый, двоякие не по существу (ибо по существу един человек, едины тело и душа, из которых состоит существо человека), но по внутреннему устроению, склонностям и действию. Ветхий человек иначе называется внешним, новый же внутренним, как говорит апостол: «если внешний наш человек и тлеет, то внутреннии со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Ветхий называется плотью, новый же — духом, как тот же апостол учит: «плоть желает противного духу» (Гал. 5, 17) (104, 2340).

Плотский человек весь ум свой и замыслы направляет только к приобретению временных благ, а духовный всегда стремится к вечным... Плотский человек хотя делает и похвальное, но делает это ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерения направляет к славе Божией в надежде Жизни Вечной. Плотский человек перед всеми гордится, возносится, ему никто не равен, ставит себя выше всех, всех презирает, а духовный перед Богом и людьми смиряется... Плотский человек коварно, лживо, хитро со всяким поступает, а духовный со всеми простосердечен... Плотский человек следует нечистым склонностям и вожделениям, а духовный стремится к чистоте и целомудрию. Плотский человек разум свой употребляет всегда или во имя корысти, или для разорения ближнего, а духовный все свои усилия полагает на пользу братии. И потому плотский человек для общества вреден, а духовный полезен... Плотский человек не хочет с этим светом расставаться, а духовный с радостью освобождается от телесных уз (104, 2344—2345).

Отсюда видишь, что плохой христианин, который противно слову Божию живет и исполняет прихоти ветхого человека, только в плотском рождении находится, духовного и нового рождения не имеет и потому не истинный христианин, но плотский, душевный и невозрожденный, хотя и крещен, в церковь ходит, молится и проявляет прочие признаки христианской жизни. Ибо не одна внешняя христианская жизнь делает человека христианином, но живая вера, живущая в сердце и жизнь свою являющая добрыми делами. Поэтому истинного христианина можно уподобить, по Писанию, доброму дереву, которое приносит добрые плоды, а ложный христианин подобен плохому дереву, которое приносит плохие плоды (Мф. 7, 17—18). Отсюда, наконец, следует, что такие ложные христиане, хотя и находятся посреди церкви, но никакого участия в церкви не имеют; они не сыны церкви, никакой части во Христе не имеют, хотя и исповедуют Его, пока чистосердечно к Нему не обратятся и не оставят своих похотей (104, 2346).

Плотский человек превосходит всех животных и зверей природной злобой: он итрее лисы, более хищен, чем волк, более жесток, чем медведь, он горделивее авлина, жирнее свиньи, ядовитее ехидны; какие бы ни были пороки и проявления злого нрава во всех зверях или животных, почти все они есть в каждом плотском человеке. Так зол плотский человек, так растлен извне и изнутри. Все члены его — рудия неправды: разум он употребляет для прельщения, тело — для гордости и ечистоты, язык — для хулы и злоречия, очи — для видения неподобного, уши — слышания клеветы, осуждения, скверных песен и басен, руки — для грабежа (104, 2346—2347).

Человек, как выше сказано, рождается не ради мира сего, но ради перехода иной век, и потому в этом мире он странник и путник. Поэтому все в этом ире он должен употреблять по необходимости, а не из-за похоти, должен исполнять ужду и требование плоти, а не похоть ее. Поэтому и написано: «попечения о лоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14). Пищи, одежды, покоя или дома статочно ему как страннику и путнику. А если старается обогатиться, почитаться, рославляться, веселиться и наслаждаться в мире сем — это дело похоти, а не нужды. ничего в мире не должен он любить, как выше сказано, кроме Бога, Создателя Благодетеля своего, и ради Бога подобного себе человека. И должен он всегда одить ум и сердце к Небесному Отечеству, ради которого создан и к которому

призван, как странник — к отечеству и дому своему и путник — к цели своей. Так, где сокровище его, там будет и сердце его (Мф. 6, 21) **(104, 2349—2350).**

Мы всегда должники Его, что ни делаем ради Него, ибо ничем и никак не можем Его отблагодарить. Заслуги Его перед нами бесконечны, ибо Сам Он бесконечен как Бог, а мы — создание Его, душа и тело наше — Его, и весь состав наш — Его, и что живем и движемся — это Его милость, и наша временная и вечная жизнь Ему принадлежит. Его хлебом питаемся, Его питием прохлаждаемся, Его одеждой одеваемся, Его светом просвещаемся, Его огнем согреваемся, в Его покоях живем и прочее, и даже то, что хотим и делаем угодное Ему, приписывать должно Его благодати, ибо без Него не можем делать ничего (Ин. 15, 5). Что наше собственное? Немощь, растление, тьма, злость, грехи **(104, 2355).**

Чем более солнце приближается, тем меньше становится тень; чем более удаляется, тем больше тень; зайдет солнце — и тень исчезает. Так, чем более Бог к человеку приближается, тем меньше сам в себе кажется человек, более уничижается и смиряется, ибо видит свое недостоинство и ничтожество и величие Божие, и потому смиряется. Напротив, чем более Бог от человека удаляется, тем более человек возносится, величается, гордится. А как совсем удалится Бог от человека, погибает человек, как тень исчезает, когда зайдет солнце. Берегись, человек, высокоумия, чтобы не пал, как диавол: не высокоумствуй, но бойся. Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. **Святитель Тихон Задонский (104, 2358—2359).**

Троица-человек исцеляется Троицей Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи... в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец, и ум становится Умом Божиим **(109, 134).**

Люди имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному, падшие духи лишены этой возможности **(111,** 80).

Святые — святые относительно, человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность.... **(111, 281).**

Человек до обновления его Святым Духом не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 147).**

СВОБОДА

Человек сотворен свободным

Слово о свободном решении, то есть о том, что находится в нашей власти, прежде всего исследует, находится ли что-либо в зависимости от нас. Ибо много таких, которые противостоят этому. Во-вторых же, что есть то, что находится в нашей власти и над чем мы имеем власть. В-третьих, слово должно исследовать причину, по которои сотворивший нас Бог создал нас свободными. Итак, начав о первом вопросе, прежде всего докажем, что из того, что теми признается, нечто находится в нашей зависимости, и скажем таким образом.

Причина всего, что происходит, есть, говорят, или Бог, или необходимость, или судьба, или природа, или счастье, или случай. Но Божие дело — существование вещеи и Промышление о них; необходимости же — движение того, что всегда одним и тем же образом существует; а судьбы — то, чтобы происходящее при ее содействии совершалось по необходимости. Ибо и она вносит необходимость. Дело же природы — рождение, произращение, уничтожение, растения и живые существа. А дело счастья — то, что редко и неожиданно.

Счастье определяют как встречу и стечение двух причин, которые, имея начало от свободного выбора, производят нечто иное в сравнении с тем, что приготовлено природой. Например, если копающий ров нашел сокровище, ибо ни тот, кто

положил сокровище, не положил его для того, чтобы его нашел другой, ни тот, кто нашел, копал не для того, чтобы найти сокровище, но один положил, чтобы взять для себя, когда пожелает, другой копал, чтобы вырыть ров; случилось, между тем, нечто иное в сравнении с тем, что оба предполагали.

Дело же случая — то, что приключается с бездушными вещами или неразумными животными без содействия природы и искусства. Так говорят они сами.

Итак, чему из этого мы хотим подчинить то, что происходит через людей, если в самом деле человек не есть виновник и начало действия? Ибо нельзя приписывать деяний, иногда постыдных и неправедных, ни Богу, ни необходимости, потому что действие не принадлежит к числу того, что всегда бывает одним и тем же образом; ни судьбе, ибо говорят, что свойственное судьбе есть не из числа того, что бывает допускаемо, но из числа того, что необходимо; ни природе, ибо дела природы — живые существа и растения; ни счастью, ибо деяния людей не являются редкими и неожиданными; ни случаю, ибо говорят, что случайные приключения бывают с бездушными предметами или неразумными животными. Остается, конечно, что сам действующий и поступающий человек есть начало своих собственных действий и что он одарен свободой решения.

Сверх того, если человек не есть начало никакого деяния, то напрасно ему и дана способность размышлять, потому что, не будучи господином ни одного действия, для чего он будет пользоваться размышлением? Ибо всякое размышление происходит ради действия. Однако объявлять, что прекраснейшее и драгоценнейшее из того, что есть в человеке, излишне, было бы крайне бессмысленно. Поэтому если человек размышляет, то размышляет ради действия, ибо всякое размышление бывает относительно действия и по причине действия. **Преподобный Иоанн Дамаскин.** Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 25.

Итак, мы говорим, что вместе с разумом тотчас входит свободная воля и что перемена и превращение по природе находятся в связи с тем, что рожденно. Ибо все, что рожденно, также и изменчиво. Ибо если источник происхождения чего получил свое начало вследствие изменения, то необходимо этому быть изменчивым. Изменение же бывает тогда, когда что-либо приведено из не сущего в бытие и когда из подлежащего вещества произошло нечто другое. Бездушные предметы неразумные животные, конечно, изменяются сообразно с теми телесными переиенами, о которых мы сказали прежде; разумные же существа — по своей свободной ле. Ибо разуму принадлежит, с одной стороны, созерцательная способность, другой — способность действовать. Созерцательная способность — та, которая ассматривает сущее, в каком положении оно находится; способность же дейовать — та, которая обсуждает, та, которая устанавливает правильный смысл ому, что должно быть делаемо. И созерцательную способность называют умом, способность же действовать — разумом; и также созерцательную способность называют мудростью, способность же действовать — благоразумием. Итак, всякий размышляющий человек, потому что выбор того, что должно быть сделано, находится его власти, размышляет о том, чтобы избрать то, что вследствие размышления было признано лучшим, и, избрав, привести в исполнение. Если же это таково, то по необходимости свобода решения соединена с разумом, потому что или человек не будет разумным существом, или, будучи разумным, будет господином своих действий и независимым. Поэтому неразумные существа и не свободны, ибо они более ся природой, нежели ведут, вследствие чего они и не сопротивляются естественному стремлению, но одновременно с тем, как они пожелают чего-либо, устремляются к действию. Человек же, будучи разумным, скорее ведет природу, нежели едется ею, вследствие чего и желая чего-либо, если только хочет, имеет власть Подавить свое желание или последовать за ним. Почему неразумные существа не лятся, не порицаются, а человек и бывает хвалим, и бывает порицаем. **Преподоб-**
Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 27, с. 108—110.

«Если пребудете в слове Моем... познаете истину, и истина сделает вас свободными»

(Ин. 8, 31—32)

Видим, что человек, преступив заповедь Божию, стал тленным и смертным и естественно алчет, жаждет, хочет спать, утомляется, чувствует холод и зной. Потому он вынужден есть, пить, спать, отдыхать, одеваться и раздеваться, хотя бы и не хотел того. И нет ни одного человека, который бы мог терпеть голод и жажду и прочее, упомянутое перед тем, разве только с великим самопринуждением и самостеснением. И чувство этих потребностей бывает у человека, и удовлетворение их совершается им не по его воле, естественно. Бывает и здесь нечто по воле, но не многократно и ненадолго. Святые Божии по воле своей принуждали свое естество и смиряли тело лишениями, постясь, бодрствуя, подвергаясь холоду и зною и утомляя себя по своей воле; но их укрепляла благодать Божия, и они сильны были исполнять это. Итак, если все это бывает невольно с человеком, как дело естества, то в чем же состоит свобода воли? Ни в чем другом, как только в том, чтобы свой ум всегда возвышать и прилеплять к Единому Господу Богу, нашему милостивому Спасителю.

Если самовластие усматривается в том, что в нашей власти, то, само собою, в чем нет нашей власти, в том не усматривается и самовластия. Но воля и желание предводительствуется самовластием как в отношении к тому, что в нашей власти, так и в отношении к тому, что не в нашей власти. Только для исполнения того, что в нашей власти, к желанию прилагается труд, потому что в настоящей жизни ничто из того, что в нашей власти, не может быть совершено без труда. А в отношении к тому, что не в нашей власти, воля ограничивается одним пожеланием, а труд тщетен. (Можно, например, пожелать не спать, но, как ни трудись, не выдержишь бессонницы).

Итак, поскольку я самовластен и потому хочу быть и свободным, то самовластно ли поработился я страстям, которые меня побеждают и одолевают, будто по воле своей, или я поработился им не самовластно, а по некой необходимости и насилию?

Страстей два рода: страсти естественные (телесные) и душевные. Естественные страсти непреложны, и человек порабощен ими по естественной необходимости, не самовольно. Так, ем, потому что естественно алчу; пью, потому что жажду; ложусь спать, потому что дремота клонит; одеваюсь, потому что мне холодно; раздеваюсь, потому что мне жарко, и прочее. Делать или не делать так — не зависит от самовластия. Ибо если бы это зависело от самовластия, то когда бы я долгое время не удовлетворял этих потребностей, пребывая без пищи и питья, без сна и прочего, то не испытывал бы в теле своем истощения и расстройства. Но поскольку испытываю это, то и удовлетворяю эти потребности, хотя бы и не хотелось.

Итак, эта часть не в руках самовластия; но не в руках ли самовластия душевные страсти? Главнейшие между всеми страстями душевными страсти есть гнев и похоть. Если я, находясь в неразумном гневе и в бессмысленной похоти, желаю победить гнев и похоть, а между тем почти всегда бываю побеждаем ими, то, очевидно, я порабощен ими. Но если и не всегда и не до конца бываю побеждаем ими, но все же иной раз побеждаем, то поскольку бываю побеждаем, значит, все же я порабощен ими. Тот же, кто порабощен неразумному гневу и бессмысленной похоти, как может сказать, что он самовластен?

Кто-нибудь может сказать: с каждым человеком случается, что он упадет и встанет, так бывает и со мной в отношении к страстям: иногда я бываю побеждаем этими страстями, а иногда побеждаю их, а из этого следует, что иногда я бываю в рабстве у них, иногда свободен от этого рабства. О, какой стыд тому, кто говорит, что самовластен, и хвалится тем, и в то же время без стыда признается:

ныне предаю себя в рабство страсти, а завтра явлю себя свободным от нее. И это он претерпевает всю жизнь, так что он свободный раб, то есть и свободный, и раб!

Итак, что же нам сказать о самовластии? То, что человек был самовластен, когда был свободен от греха. Когда же предал свою свободу, вместе со свободой потерял и самовластие и стал рабом греха. Но кто раб, тот уже не самовластен: пусть он был свободен, но как только поработился, стал рабом. Бог никого не создал рабом, а всех свободными. Только в отношении к Себе он сотворил их рабами, поскольку даровал им и самое бытие; но он хочет, чтобы человек был Его рабом не по принуждению и насилию, а произвольно. Как иной бедный и ничего не имеющий, когда удостоится сделаться царским служителем, радуется и веселится, что называется и является рабом царя, так и Бог хочет, чтобы человек был Его рабом по своей воле, и радовался, и в великую славу и честь себе вменял именоваться и быть рабом Божиим.

Раб как только узнает, что кто-нибудь может его освободить, прибегнет к нему, припадет к его стопам и со слезами начнет умолять и всячески убеждать его, чтобы внес за него плату и освободил его. И очевидно, что у раба от прежнего его самовластия ничего не осталось, кроме одного желания и искания свободы. Но и это он станет делать только если слишком тяготится игом рабства; если же случится ему в рабстве иметь покой и не встречать тяготы, то он и свободы не захочет.

Приложим это к нашему слову. Господь говорит в Святом Евангелии: «Если пребудете в слове Моем... познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31—32). Три темы усматриваются в слове Господа: пребывание в слове Его, познание истины и освобождение истиною, а не самовластием. Вот освобождение; где же раб? Вслед за приведенными словами говорит еще Господь: «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34). Вот и раб, настоящий раб, не имеющий самовластия, как мы сказали о рабе. Несколько ниже опять говорит Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно будете свободны» (Ин. 8, 36).

Поскольку Бог истинен и неложны уста Его, изрекшие это, кто посмеет утверждать, что раб греха самовластен, когда каждый раб, пока пребывает в рабстве, не имеет никакого самовластия? Это сказал нам Господь; а апостол Павел громким гласом вопиет на всю вселенную: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7, 24). Но само собой разумеется, что когда кто освобождает кого, освобождает, конечно, от рабства. Поэтому тот же апостол говорит в другом месте: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1), чем показывает, что получившие этот дар освободились от рабства, находясь в котором они не были самовластны.

Мы показали, какое самовластие осталось в нас после того, как мы сделались рабами греха, именно, что оно хранится лишь в нашем желании освобождения, а не в чем-либо большем. Потому нам надлежит приносить Христу это желание, соединяя с ним и душевную заботу, сердечное искание не через добрые дела, а через одну веру, чтобы Христос, давший Себя в искупление за наши души, увидел, как всей душой, всем помышлением и всей крепостью мы желаем и ищем освобождения от злой тирании греха, и освободил бы нас от него Своею божественной благодатью. Между людьми никого нет свободного и самовластного, кроме одного Христа, а Он потому таков, что есть Бог и человек. С того времени, как Адам стал рабом греха, все люди до скончания века являются рабами, кроме тех, которых освобождает Христос, как написано: «Первый человек — из земли, перстный», а далее: «каков перстный, таковы и перстные». «Второй человек — Господь с неба... Каков небесный, таковы и небесные» (1 Кор. 15, 47—48).

Что это за перстный человек? Это блудник, лживый, злой, лукавый, лицемерный, неспособный к любви, злопамятный, лихоимец, хищник, неправедный, тще-

славный, гордый, самодовольный. Будучи таким же, как и все люди, он думает о себе, что непомерно выше их. Что это за небесный человек? Это святой, преподобный, праведный, как и Господь наш Иисус Христос. Ибо как естественный отец рождает себе чад, подобных себе, так и второй отец, Христос, рождает подобных Себе чад — святых, праведных, свободных и самовластных, как Он Сам, их Отец. Таковы признаки самовластия, как и то, что мы сказали о перстном, служит признаком несамовластия. Из этого явны, скажем словами возлюбленного Иоанна Богослова, «дети Божии и дети диавола» (1 Ин. 3, 10).

Поскольку, таким образом, только в нашем желании сохранилось наше самовластие, то нам надо, во-первых, возжелать освобождения от рабства, потом взыскать нашего освободителя — Христа, а когда найдем Его, припасть к стопам Его и испрашивать у Него себе свободы, ибо никого нет свободного, кроме Христа и освобожденных Христом. Христос милует нас и спасает от рабства, просвещая наш ум, да ясно зрит, или познает правое и святое, и снабжая нас силой избегать непотребного и творить потребное. Ибо и то, чтобы узреть правое, состоит не в нашей власти. Но как для того, чтобы видеть видимое, нам нужен свет солнца, так для того, чтобы видеть духовное, нам нужен свет Христов, который, просвещая нас, снимает повязку тьмы с очей ума и дает ему ясно видеть правое и богоугодное. А затем преисполняет нас силой, которой освобождает от страстей и дает нам свободу верно следовать Его познанной святой воле. Такова свобода во Христе Иисусе, Господе нашем. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 57—63).

Верный Слову Божию... действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, укрощая страсти, этим уничтожил мало-помалу влияние на себя падших духов... мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы... **(108, 232).**

Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины... Вошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (109, 96).**

«Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»

(Ин. 8, 36)

Сказал Господь: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Вот где свобода! Ум связан узами неведения, заблуждений, суеверий, недоумений; он бьется, но выбиться из них не может. Прилепись к Господу — и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой. Волю вяжут страсти и не дают ей простора действовать; бьется она, как связанный по рукам и по ногам, а выбиться не может. Но прилепись к Господу — и Он даст тебе Самсонову силу и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды. Сердце наполняют постоянные тревоги и отдыха ему не дают, но прилепись к Господу — и Он успокоит тебя. И будешь, умиротворенный в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно и непреткновенно шествовать с Господом сквозь мрак и темноту этой жизни, к всеблаженной, полной отрады и простора Вечности (107, 132—133).

«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи,— говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк. 2, 10—11). Отпущение грехов — чудо внутреннее, духовное;

исцеление от расслабления — чудо внешнее, физическое. Этим событием оправдывается и утверждается излияние силы Божией и в порядке мира нравственного, и в течении явлений мира физического. Последнее ради первого, ибо в нем цель всего. Господь не насилует свободы, а вразумляет, пробуждает, поражает. Лучшее к тому средство — чудо внешнее. Быть ему положено тогда, когда было положено быть разумной твари, управляющейся свободой. Эта связь так существенна, что отвергающие сверхъестественное действие Божие на мир вместе с тем отвергают и свободу человека, сознавая, что последняя необходимо вызывает первое; и, наоборот, исповедующие истину воздействия Божия в мире поверх естественного течения явлений могут смело им говорить: «Мы чувствуем, что мы свободны». Сознание свободы так же сильно и неотразимо, как сознание бытия. Свобода же неотложно требует непосредственных промыслительных Божиих действий: следовательно, и их призвание так же твердо стоит, как сознание свободы. Епископ Феофан Затворник **(107, 325—326).**

Свобода от грехов есть истинное счастье христианина **(104, 1654).**

Сам рассуди, что пользы быть свободным извне, но внутри быть низким и рабом; телом от людей принимать служение, но душой служить греху? Благородство души в том, чтобы стоять против всякого греха и против него подвизаться и не допускать ему обладать собой. Лучше служить человеку, чем греху и грехом — диаволу. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»,— говорит Господь, Освободитель наш (Ин. 8, 36) **(104, 1654—1655).**

Свободны христиане от закона, ибо уже «не под законом, но под благодатью», по учению премудрого Павла (Рим. 6, 14). Не по принуждению закона, но свободным духом исполняют они заповеди Божии, не как рабы, боящиеся наказания господина своего, но как сыновья, проявляющие охотное и любовное послушание отцу своему, и приносят плод духовный: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22—23). Кажется, это подразумевал Павел, когда писал: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9), ибо он благодатью Христовой делает то, что повелевает закон. Но для кого же положен закон? «Для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и осквернённых» и прочее, как добавляет тот же апостол (1 Тим. 1, 9—10). Они нуждаются в законе, обуздывающем их страсти, предохраняющем от беззакония, грозящем им наказанием **(104, 1655—1656).**

Истинные христиане имеют это сокровище — свободу, свободу не временную, но вечную. Их свобода ни местом, ни временем не ограничена. У них не может отнять свободы темница, пленение, работа, железная цепь и ничто, этому подобное; везде и всегда при них это неоценимое сокровище, ибо «не тленным серебром или золотом искуплены» они, «но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1, 18—19). Они служат людям, служат врагам, пленившим их, их заключают в темницы, связывают узами, но сладкой своей свободы они не теряют. Так высока, славна и сладка христианская свобода! **(104, 1656—1657).**

Свободу дарует Христос **(104, 1657).**

Пленник непременно должен следовать за пришедшим его освободить, если хочет освободиться, больной должен слушать врача и утопающий — исполнять желание простирающего ему руку, иначе никто из них не

может освободиться от бедствия. Так, всякому, кто хочет освободиться от диавола, греха и вечной смерти, нужно неотменно желание Христа избавителя исполнить и предаться в Его волю, да совершит с ним то же, что врач с больным, и наставник с заблудшим, и освободитель с пленным, спаситель с погибшим. Иначе освободиться и спастись невозможно. Ибо Христос, хотя и человеколюбец, спасает желающих спастись, а не нехотяших (104, 1657).

Бывает, что один зовет человека: «Иди за мною»... а другой отзывает к себе: «Иди за мною». Так Христос Бог всякому христианину говорит: «Иди за Мною», как выше сказано, но сатана, враг рода человеческого, шепчет в уши человека и отзывает к себе: «Иди за мной». Слышит человек злые нашептывания его столько раз, сколько раз чувствует злые и богопротивные помыслы, восстающие в его сердце. Все это — мерзкое нашептывание его! О человек! Кого тебе лучше послушать, Христа ли Господа твоего, Который такой чудный явил о тебе Промысл и хочет тебя спасти и привести в вечное Свое Царствие... или злого шептуна диавола, который хочет тебя от Христа, Спасителя твоего, отвести и ввергнуть в вечную погибель? Святитель Тихон Задонский (104, 1657—1658).

«Где Дух Господень, там свобода»

(2 Кор. 3, 17)

Чем более кто употребляет разумной осторожности, чем более ограждает свое сердце страхом Божиим, тем более находит в себе силы побеждать порок и отражать страсть. А из этого видим, что от нашего произволения и расположения зависит — отдать себя в объятия добродетели или в порабощение порока.

Кто столь мало заботится о себе или даже ненавидит себя, что по крайней мере не пожелал бы находиться всегда в состоянии радостном, какое доставляет честная жизнь?

Такре духовное служение Богу будет, конечно, сопровождаемо евангельской свободой. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), по слову апостола. Истинный почитатель Бога ни к чему телесному не привязан, но, восходя Духом выше тела и выше всего мира, приближается к самому Богу Духу и Богу Духов. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему без всякого принуждения, с желанием радостным и ревностью. Ибо какая добродетель может быть принужденной? «Где Дух Господень, там свобода». Истинный почитатель Бога служит Ему не от страха, не от боязни, его сердце исполнено любовью. А «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4, 18). Устрашать свойственно закону, а евангельская благодать вся — сладость и блаженство. И потому сказано: «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1, 9). Беззаконника нужно устрашать наказаниями, объявленными в законе, а праведник всегда будет служить Богу по чувству своей совести, хотя бы никакой закон его к тому не обязывал. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога служит Ему не за плату, не из-за награды, ибо это свойственно наемнику. Сын Евангелия в служении Богу никогда не ослабеет, хотя бы он за то никакой не ожидал награды. В самом служении, как сладчайшем

упражнении, приближающем его к Богу, он уже находит достаточную награду. «Где Дух Господень, там свобода».

Истинный почитатель Бога не порабощен страстями: они не могут помешать ему свободно следовать разуму, совести, особенно же благодати Божией; и потому-то сказано: во Христе Иисусе «нет раба, ни свободною» (Гал. 3, 28). В Церкви Христовой все свободны, все благородны. В ней раб только тот, кто раб греха, раб мира; но добродетельный христианин свободен у Бога; а свободный и благородный в миру, но связанный пороками и страстями, есть раб по суду Вышнего.

«Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной» (Гал. 4, 22). В этом заключается иносказание. Сын свободной означает свободного по евангельскому духу, а сын рабы означает порабощенного грехами. Бог возгласил Аврааму: «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной» (Гал. 4, 30); и к тебе, христианин, тот же глас взывает: изгони рабу и сына ее. Все то, что порабощает твой дух и связывает действия твоего разума и совести, истреби в себе. Ибо пока в тебе есть это насильственное рабство, не может дух, разум, совесть, благодать свободно действовать. «Где Дух Господень, там свобода». Платон, митрополит Московский **(106, 133—142).**

Не может быть дарована свобода человеку, пока он желает чего-либо, принадлежащего миру (82, **192).**

В памяти того, кому дарована свобода, уже не возобновляются страстью согрешения, сделанные им прежде. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Есть телесная и духовная свобода. Телесная свобода в том, что человек не служит другому человеку, не подлежит его власти. Таковы цари и князья, не подлежащие земной власти. Телесная свобода и в том, что человек свободен телом, не связан, не скован, не заключен в темницу и прочее. Духовная же свобода состоит в том, что человек от греха и диавольской власти освобожден Божией благодатью, не позволяет греху и диаволу царствовать над собой, противится своим страстям и похотям, покоряет плоть духу, служит Единому Богу свободным духом. Такой может быть телесно рабом человека, может быть связан, скован, в темнице, в узах, в пленении, но духом везде и всегда останется свободным. Ибо духа поработить и связать никто не может **(104, 1650—1651).**

Если христиане призваны к свободе и имеют свободу, значит ли это, что они могут свободно делать что хотят? Нет, не в том состоит свобода христиан, чтобы они по своей воле жили и делали что хотят. Это свобода не христианская, но плотская, и не столько свобода, сколько работа, истая и тяжкая: ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха», по учению Спасителя (Ин. 8, 34). Лишаются христианской свободы те, кто, следуя своей плоти, попечения о плоти превращают в похоти (Рим. 13, 14), попадают под тяжкое иго мучителя диавола и греха, делаются несчастными пленниками своих страстей, и находятся под клятвою закона, гневом Божиим, и становятся чадами вечной погибели **(104, 1651—1652).**

Вера освобождает верующего от греха, смерти, проклятия ада, диавола и прочего бедствия и делает его духовно свободным. Духовно, говорю, поскольку телесно он может быть порабощен, может быть рабом человека, может быть в пленении, в узах, темнице, связан и закован, как и бывает со многими верными, какими были святые мученики и прочие, страдающие за правду и ныне находящиеся под игом нечестивых, и благочестивые рабы, служащие своим господам. Но все они Духовно свободны. Ибо духа никто не может поработить, пленить, связать, заключить, умертвить. «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17), эта свобода обещана Христом: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36). Святитель Тихон Задонский **(104, 1652).**

Когда Творец явится во славе Своей — свобода тварей иссякнет перед величием Славы Его... **(111,** 41).

Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 248).**

Почему Бог не сотворил человека безгрешным принудительно

Бог сотворил душу, а не грех. Преимущественным благом ее было пребывание с Богом и единение с Ним в любви. Отпав от Него, она стала страдать различными и многообразными недугами.

Почему же в ней есть общая восприимчивость к злу? Из-за свободного стремления, всего более соответствующего разумной твари. Не будучи связана никакой необходимостью, получив от Творца жизнь свободную, как сотворенная по образу Божию, она познаёт доброе, умеет им наслаждаться, одарена свободой и силой соблюдать жизнь, какая ей свойственна, но имеет и свободу уклоняться от прекрасною...

Но, говорят, почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, чтобы нельзя было согрешить, хотя бы и хотели? Потому же, почему и ты не признаешь слуг достойными, если держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно; добродетель же происходит от свободной воли, а не от необходимости, а свобода воли зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно. Поэтому кто порицает Творца, что не устроил нас безгрешными, тот не что иное делает, как предпочитает природу неразумную, неподвижную и не имеющую никаких стремлений, природе, одаренной произволением и самодеятельностью. **Святитель Василий Великий (113, 233).**

Самовластна душа; поэтому диавол может подстрекать, а принудить против воли не имеет власти. Внушает он тебе мысль о любодеянии; если захочешь, то примешь ее, если же не захочешь, то не примешь. Ибо если бы ты любодействовал по необходимости, то почему Бог приготовил геенну? Если бы по природе, а не по свободе делал ты добро, то почему Бог приготовил венцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увенчается, потому что кротость ее происходит не от свободы, но от природы. **Святитель Кирилл Иерусалимский (113, 240).**

Знайте несомненно, что вы действуете по доброй воле. Так как вы живете, то и действуете. Бог и не помогает вам, если вы сами ничего не делаете, и не содействует, если не подвизаетесь... Не так Бог творит из вас храм Свой, как из камней, не имеющих собственного движения, которые строитель берет и кладет. Не таковы камни живые: и вы, как живые камни, сами созидайтесь в храм Божий. **Блаженный Августин (113, 240).**

В продолжение веков были два знаменательных преобразования жизни человеческой, называемые двумя Заветами. Одно вело от идолов к Закону, а другое — от Закона к Евангелию... Но с обоими Заветами произошло одно и то же. Что же именно? Чтобы нам узнать, что нас не принуждают, а убеждают, ибо что непроизвольно, то и непрочно. Добровольное же и прочнее, и надежнее. И первое есть дело употребляющего насилие, а последнее — собственно наше. Первое свойственно насильственной власти, а последнее — Божию правосудию. **Святитель Григорий Богослов (ИЗ, 23).**

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный

доступ... его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. Искупленному человеку предоставлена свобода повиноваться или Богу, или диаволу, а чтобы свобода эта обнаружилась непринужденно, диаволу оставлен доступ к человеку. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 232).

Дарованной свободой Творец предуготовил нам путь к блаженству

«Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии» (Иак. 1, 25).

Существо нашей души одарено свободой. Поэтому мы не как машины, управляемые стремлением, но с рассуждением и советом без принуждения избираем доброе или злое. Если человеческий ум способен немного проникать в тайны советов Божиих, я полагаю, что Премудрый Творец дарованной свободой предуготовлял для нас путь к блаженству. Ибо известно, что где нет свободы, там нет места ни наказанию, ни награде.

Если бы ты был всегда склонен только к добру, невозможно было бы тебе приписать ни добродетели, ни заслуги, ни чести; ты был бы тогда неким невольным орудием, которым действует другой, а не ты сам. Ты казался бы хорошим, но эта доброта, как не твоя, не от твоего произволения и усилия происшедшая, не приносила бы тебе ни чести, ни славы, ни награды. Нет! Премудрый Бог устроил тебя иначе, чтобы более тебя прославить и возвеличить: дал тебе свободную волю: поэтому ты стал склонен к добру, но стал склонен и к злу. Платон, митрополит Московский (106, 133).

Любовь к мудрости учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Истинная свобода есть деятельная способность человека, не порабощенного грехом, не тяготимого осуждающей совестью, при свете Истины Божией избирать лучшее и приводить его в действие при помощи благодатной силы Божией. Филарет, митрополит Московский (113, 167).

Наделенный свободой выбора человек ответствен за грех и зло

Не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, пусть каждый признает себя самого виновником собственного злонравия **(113, 234).**

Скоро оказался Адам вне рая, вне блаженной жизни, сделавшись злым не по необходимости, но по безрассудству. **Святитель Василий Великий (113, 240).**

Ржавчина портит железо, а я, самоубийца, насадил в себе порчу — грех — по своему умышлению, последовав коварным внушениям завистника. **Святитель Григорий Богослов (113, 235).**

Поскольку от произволения зависит избрание доброго и противоположного ему, то справедливо одни получают победные венцы, а другие несут наказание за произвольные грехи. **Блаженный Феодорит (113, 235).**

Если написано: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29), то почему же многие погибают? Отвечаю на это: Никто не может похитить из непобедимой и непреодолимой десницы тех, которые правой верой и доблестной жизнью приготовили себя к тому, чтобы быть хранимыми этой десницей. То есть никто не сможет отвлечь насильно и самоуправно, но может иной обольстить, обмануть ложными умствованиями и прельщениями. Зависит же это не от непреодолимой десницы, но от беспечности людей, одаренных свободой, и гибель постигает не по немощи Хранителя, но по легкомыслию охраняемых. Преподобный Исидор Пелусиот (116, 165).

О чем только не говорит нам Неделя о блудном сыне... Говорит и о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о нашем безумном порыве из-под отчего наблюдения на необузданную свободу, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем вследствие того обеднении нашем. Но говорит затем и о том, как кто, опомнившись и придя в себя, замышляет и решается возвратиться к многомилостивому Отцу, как возвращается; как Отец любовно приемлет его и восстанавливает в первоначальном состоянии.

И кто не найдет здесь полезного для себя урока? Пребываешь ли в доме отчем — не рвись из него на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал чи и проматываешься — остановись поскорее. Промотал ли все и бедствуешь — решайся поскорее возвратиться и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг — самый нужный. Но распространяться насчет его нечего. Все сказано — коротко и ясно. Опомнись, решись возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его раскрыты и готовы принять тебя. Епископ Феофан Затворник (107, 36—37).

Я — раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла, и в прочих отношениях она ограждена отовсюду (109, 96).

Погиб человек по свободному произволению — и спастись предоставляется ему по свободному произволению. Покайтесь и веруйте (109, 11).

Всех призывает милосердный Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званых по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включатся в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению (111, 283).

Господь ожидает твоего покаяния и вместе предоставляет твоему свободному произволению избрание спасения или погибели твоих (108, 103).

Милость даруется Богом во всем обилии, но принять ее или отвергнуть, принять ее от всей души или с двоедушием предоставляется на произвол каждого человека (108, 295).

Неполезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы (109, 374).

При Крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избрать добро и зло (109, 377).

Имея свободу избрания, крещеный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного (109, 383).

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровал ему все средства к сохранению жизни, но предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению. Точно так и при искуплении... Бог... предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления **(111,** 13).

Искупленному человеку предоставлена свобода или воспользоваться дарованным искуплением и возвратиться в рай, или отвергнуть искупление и остаться сопричисленным к сонму падших ангелов **(112, 322).**

Злоупотребляя свободой, мы можем заражать и убивать себя грехом. Очищать человека от согрешений и исцелять от греховной заразы может один Бог. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 416).**

СЕРДЦЕ

Сердце — средоточие внутренней жизни

Сердце — начало и корень всех наших деяний. Что ни делаем внутри и вне нас, делаем сердцем — или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем, сердцем прощаем или озлобляемся; сердцем примиряемся или враждуем, сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся от Него; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся... Следовательно, чего на сердце нет, того нет вообще. Вера — не вера, любовь — не любовь, если их нет в сердце, это одно лицемерие; смирение — не смирение, но притворство, когда не в сердце; дружба — не дружба, но горшая вражда, когда только вовне проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует нашего сердца: «Сын мой! Отдай сердце твое мне» (Притч. 23, 26) **(104, 1672—1673).**

Сердце, а не язык есть место и седалище духовной мудрости **(104, 1682).**

Сердце здесь подразумевается не естественное, поскольку оно есть начало жизни человеческой, как рассуждают философы, но иносказательно, как внутреннее человеческое состояние, расположение и склонности. Так надо понимать эти апостольские слова: «сердцем веруют к праведности» (Рим. 10, 10) и слова пророка: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Пс. 13, 1). Естественное сердце, поскольку это начало жизни человеческой, у всех одинаково, то есть у добрых и злых, как и прочие естественные члены, но иносказательно понимаемое — не одинаково, но у иного доброе, у иного злое **(104, 1682—1683).**

Вся сила христианской жизни состоит в исправлении и обновлении сердца **(104, 1686).**

Покаяние состоит в перемене сердца **(104, 1692).**

Молитва должна быть в сердце **(104, 1694).**

Сердце веселится от плача духовного **(104, 1694).**

В сердцах через слово Божие действует Святой Дух **(104, 1694).**

Верою вселяется в сердце благодать **(104, 1697).**

Вера в сердце, что светильник в доме **(104, 1697).**

Благодать Святого Духа пишет на сердцах верующих закон жизни по Евангелию **(104, 1672).**

Любовь входит в сердце, очищенное покаянием **(104, 1698).**

Чем ближе приходит Бог со Своим светом и дарованиями к благочестивому сердцу, тем более оно познает свое ничтожество **(104, 1700).**

Сердце скрывает гнев или кротость — это обнаруживает обида **(104, 1707).**

Благость Божия в сердце человека чувствуется сильнее после искушения **(104, 1707).**

Если человек не обратился всем сердцем к Богу, то молитва ему не принесет успеха **(104, 1708).**

Видишь, что на земле, хотя и сеется на ней семя, ничего не прорастает, если нет влаги. Так и в сердце человеческом: хотя оно и слышит Слово Божие, но не прорастает плод, достойный слова Божия, если не будет влаги Божией благодати. Потому нам повелевается так усердно об этом молиться: «Просите... ищите... стучите»,— говорит Господь (Мф. 7, 7). Это убеждает нас усердно молиться Богу, просить у Него благодати, чтобы мы ушами слышали слово Его, и сердцем творили. Без этого мы ни в чем не преуспеем, столь глубоко растленное имеем сердце. И, слыша слово Божие, не можем понять его и погрузить в сердце, а поняв, не можем исполнить, так что во всякую минуту нуждаемся в благодати Божией, содействующей нам в благочестии. **Святитель Тихон Задонский (104, 1709—1710).**

Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В этой смерти — жизнь, и в гибели этой — спасение **(109,** 327).

Если ум твой и сердце ничем не исписаны, пусть Истина и Дух напишут на них заповеди Божии и Его духовное учение **(108, 115).**

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела. И преобразуется влечение тела сообразно влечению сердца — из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное **(111, 243).**

Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может оторваться от услаждения плотской сластью: без наслаждения оно быть не может **(111, 413).**

Сердце тогда только может наслаждаться блаженным миром, когда оно пребывает в Евангельских заповедях, когда пребывает в них с самоотвержением. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **504).**

«Всевышний не в рукотворенных храмах живет»

(Деян. 7, 48)

Святой Стефан говорит: «Всевышний не в рукотворенных храмах живет... какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего?» (Деян. 7, 48—49). Только нерукотворенный храм сердца вмещает Бога, как сказал Господь: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его; и мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). Как это совершается — непостижимо для нас; но так оно есть, ибо бывает очевидно, что тогда «Бог производит» в нас «и хотение и действие» (Флп. 2, 13). Не рассуждай и только отдай Господу сердце свое, а Он Сам устроит из него храм Себе, но

отдай нераздельно. Если будут части неотданные, то из него нельзя будет устроить цельного храма, ибо одно будет гнило, другое разбито, и выйдет, если только выйдет, храм с дырами, или без крыши, или без дверей. А в таком жить нельзя — Господа в нем и не будет. Только казаться будет, что это храм, а на самом деле какое-то нагромождение. Епископ Феофан Затворник (107, 117—118).

Почему священномученика Игнатия называют Богоносцем? Говорят, вот почему. Когда Господь, еще живя на земле и уча людей, сказал: «Пустите детей приходить ко Мне» (Мк. 10, 14), в народе случайно были родители Игнатия вместе с мальчиком, который уже начинал ходить. Господь, призвав его к себе, поставил посередине и, взяв его на руки и обняв его, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Потому-то и был святой Игнатий назван потом Богоносцем, что был носим руками воплощенного Бога. Но не менее и потому он был назван Богоносцем, что носил Бога в своем сердце. Когда мучители бросили его на съедение зверям за Христа, то спросили, почему у него на устах всегда имя Христово? Святой ответил: «Это имя у меня написано в сердце, и устами я исповедую Того, Кого всегда ношу в сердце». После, когда святой был съеден зверями, то по Божию изволению сердце его сохранилось. Неверные, найдя его и вспомнив слова святого, разрезали это сердце пополам, желая узнать, правду ли он говорил, и нашли, что внутри на обеих сторонах разрезанного сердца золотыми буквами было написано: «Иисус Христос». Таким образом, святой Игнатий и по имени, и самым делом оказался Богоносцем, поскольку носил в сердце своем Христа Бога.

Мы же, возвращаясь к беседе, скажем про себя: вот где любит насаждаться мысленная лоза — Христос: в сердцах Своих верных рабов, истинно любящих Его. Пусть же каждый посмотрит в свое сердце — найдет ли в нем Христа? О сердце христианское, сердце строптивое, развращенное, ожесточенное и окаменелое! Есть ли в тебе Бог, носишь ли в себе Бога? Насаждается ли в тебе истинная виноградная лоза — Христос? Не больше ли ты рождаешь непотребное, смрадное и вредное зелье злых помышлений, о которых говорит Сам Господь: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния... кражи»? (Мф. 15, 19).

Был бы безумцем тот, кто в своем малом саду, из которого он имеет все свое пропитание, вместо каких-либо необходимых для пропитания плодов насаждал крапиву или терние и такими бесполезными растениями портил бы полезную землю. Не к разумным, но к глупым причисли и того, кто в сердце своем насаждает вместо лозы — Христа репейники страстей и грехолюбия и рождает вместо гроздей терния. Святитель Димитрий Ростовский (103, 448—449).

Как происходит обращение к миру, когда человек сердцем к мирским вещам, то есть к чести, славе, богатству, роскоши и всякой суете, обращается, прилепляется и ищет их, как своего любимого сокровища, так происходит обращение к Богу, когда человек, все то оставив, одного Бога любит, желает сердцем, прилепляется к Нему и ищет Его как высочайшего добра. Ибо что человек познает и признает за свое добро и блаженство, то и люби г; что любит, того и желает; чего желает, о том и мыслит всегда; о чем мыслит, того с усердием и ищет. Ищешь ли чести, славы, богатства и прочей суеты в мире сем? Это признак, что ты это за свое добро и блаженство почитаешь и любишь то, и желаешь, и подлинный знак есть, что ты сердцем отвратился от Бога и Создателя твоего и обратился к созданию Его, и почитаешь то более, нежели Создателя. А когда, все то презрев и оставив, ищешь одного Бога, и Его одного желаешь приобрести и иметь — это признак того, что ты Его более всего создания почитаешь, и в Нем свое удовольствие находишь, и крайнее свое добро и блаженство в Нем полагаешь. Так, по слову Христа, где сокровище человека, там и сердце его (Мф. 6, 21), там любовь его, там мысль его, там желания его; о том думает, заботится, того ищет и о

том говорит. Кто честь, богатство и славу мира сего и все в нем содержащееся считает сокровищем, в том у него и сердце со своим желанием и любовью. Кому один Бог — сокровище, тот к Нему одному и прилепляется **(104. 1675—1676).**

Сердце, в котором живет любовь, раздвоено быть не может, но или к тому, или к другому прилепляется, и противоположное одновременно любить не может, но непременно одно оставив, к другому прилепляется, как говорит Христос: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6, 24). Мир противоположен Христу, и кто любит Христа, тот не любит мира, по учению апостола: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин. 2, 15) **(104, 1681).**

Сердцем христианин должен стремиться к Небу, так как он небесный гражданин (104, 1682).

Сердце человеческое никаким временным благополучием удовольствоваться не может. Чем больше богатство, слава, честь, тем больше растет желание богатства, славы, чести. А где желание и забота, там беспокойство и мятеж. Но в блаженной вечности кончится всякое желание, ибо там совершенное блаженство. Там слава, честь выше подняться не могут, там богатство не растет, там здоровье, мир, покой, мудрость не умножаются, ибо там — высочайшее Добро, которое есть Бог. Там всякий доволен своим жребием. Насыщусь, говорит пророк, когда «буду взирать на лице Твое» (Пс. 16, 15) (104, 1683).

Очистим дома сердец наших истинным покаянием и освободим их от различных попечений и прихотей мира сего, да услышим пресладкий голос Его при дверях наших и отворим двери Ему; и так войдет к нам этот преславный Гость. Господи, сладчайший Иисусе, Пастырь и Посетитель душ наших! Не минуй и меня, нищего и убогого раба Твоего, но по человеколюбию Твоему посети смиренную мою душу; посети того грешника, ради которого пролил Твою Честную Кровь и крестную смерть претерпел. «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое (Пс. 56, 8) (104, 1683—1684).

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Апок. 3, 20). Стоит этот святой Гость, Который ради нас благоволил странствовать на земле, стоит и стучит в двери сердец наших и хочет войти к нам, за которых Святую Кровь Свою пролил. Но кто отворяет Ему двери в дом свой? Кто слышит голос Его?.. Несомненно, тот, кто слову Его повинуется, перестает грешить, кается и сердечно сокрушается о содеянных грехах и содержит себя в истинном покаянии, как выше говорит об этом Христос: «Будь ревностен и покайся» (Апок. 3, 19). К тому Он входит и вечеряет с ним, то есть утешает его истинным и живым утешением. То же и в другом месте говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). А где Отец и Сын, там и Святой Дух; где Бог живет, там Царствие Божие, там утешение и радость, живая и истинная. Ибо благодатное Божие присутствие без «мира и радости» (Рим. 14, 17) не бывает **(104, 1684—1685).**

Ни к чему в этом мире, то есть ни к богатству, ни чести, ни славе, ни прочим мирским сокровищам не надо прилагаться сердцем, но всегда взирать на будущие и вечные блага, о них размышлять, их желать и ими утешаться: «О горнем помышляйте, а не о земном», как учит апостол (Кол. 3, 2), ищите вышнего, где Хри-

стос сидит одесную Бога, ибо живая вера приходит с неба и потому верную душу пробуждает и подвигает к небу. И верная Душа видит, что в этом мире она в пути и странствии, и потому «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», «которого художник и строитель Бог» (Евр. 13, 14; 11, 10) (104, 1689—1690).

Сердце человеческое есть сосуд, исполненный нечистотой и смрадом похотей. Возлюбленный христианин! постараемся этот внутренний сосуд очистить, тогда и внешние дела наши будут угодны Богу. Великое обещал нам Бог: Он обещал Сам в сердцах наших жить: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12). Нет и не может быть большего, более драгоценного, приятного и желанного сокровища, чем иметь внутри себя живущего Бога, и нет большей чести человеку, чем быть храмом Божиим! Бог живет в чистой душе, как в Своем благоприятном храме, и приятнее Ему обитать в чистой душе, чем в рукотворенных храмах: поскольку в душе есть образ Божий. Очистим же и мы сердца наши, о христиане, да и в нас явится образ Божий, прекрасное душ наших совершенство, и так будем храмом нашего Бога. Святитель Тихон Задонский (104, 1691—1692).

То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к Боговидению. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8) (108, 522).

Наше сердце — гроб, было сердце храмом, сделалось гробом. В него входит Христос посредством Таинства Крещения, чтобы обитать в нас. Мы отнимаем у Христа возможность действовать, оживляя нашего ветхого человека... Христос, введенный Крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб (111, 151).

...Господь приходит в сердце исполнителя заповедей, соделывает сердце храмом и жилищем Божиим (112, 33).

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда естественно делаются Его обителью и душа, и тело... Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).

«Господь смотрит на сердце»
(1 Цар. 16, 7)

Сердце есть жертвенник, на котором приносится Богу благоугодная жертва. Святитель Тихон Задонский (104, 1680).

«И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт. 4, 13). Можно ли было так говорить пред лицом Бога, строгого, конечно, в правде, но и всегда готового миловать искренне кающегося? Зависть помрачила здравые понятия, обдуманное преступление ожесточило сердце — и вот Каин грубо отвечает Самому Богу: «Разве я сторож брату моему?» (Быт. 4, 9). Бог хочет умягчить его каменное сердце молотом строгого суда Своего, а он не поддается и, замкнувшись в своем огрубении, предается той участи, какую приготовил себе завистью и убийством. То дивно, что после того он жил, как и все, имел детей, устраивал семейный быт и житейские отношения, печать же отвержения и отчаяния все лежала на нем. Стало быть, это дело внутреннее, которое совершается в совести, из сознания своих отношений к Богу, под действием тяготящих ее дел, страстей и греховных навыков. Да внемлют этому в особенности теперь! Но вместе

да воскресят веру, что нет греха, побеждающего милосердие Божие, хотя на умягчение сердца, конечно, потребуются и время, и труд. Но ведь — или спасение, или погибель! Епископ Феофан Затворник (107, 60—61).

Видишь два яблока, извне равно красивые и приятные, но внутри не одинаковые — одно внутри гнилое и смрадное, другое такое же, как и извне. Разумей, что так бывает и в делах человеческих. У многих дела извне кажутся равно похвальными, но внутри различаются, ибо не от одинакового сердца и исходят намерения... Например, один дает милостыню ради любви Божией и ближнего, другой ради самолюбия и тщеславия: этот тщеславен и самолюбив, а первый истинно милостив. Один у оскорбленного просит прощения, жалея, что ближнего опечалил, а другой также просит прощения у обиженного, но ради того просит, чтобы на него не искал суда, и так не причинил бы ему беды; этот страдает самолюбием, а первый истинно любит брата... Так и в прочем могут быть равны внешние дела человеческие, но внутри, в сердце, не равны. Мы их, по мнению нашему, считаем равными, ибо только на внешнее смотрим; но Бог, Который видит и испытывает глубину сердца, судит иначе, как говорит Господь Самуилу, когда тот пришел в Вифлеем помазать одного из сынов Иессеевых на царство и хотел совершить это над Елиавом: «Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16, 7). Этот пример и рассуждение учат тебя тому, чтобы твои дела, которые извне кажутся похвальными, и внутри, в сердце, были добрыми, и всякое внешнее доброе дело исходило от доброго сердца, если хочешь угождать Богу **(104,** 1677—1678).

Сердце человеческое пусто быть не может, но непременно занято или враждой, или любовью к какой-нибудь вещи. Если враждой занято, такие и плоды приносит: ссоры, драки, убийства, обиды, злословия, проклятия, ложь, обманы, клевету, осуждение, презрение, уничижение, насмешки и прочее, тому подобное. А если любовь живет в сердце, оно являет и плоды любви, приятные как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям **(104, 1680).**

Сердце подобно сосуду. Полный сосуд, наполненный водой или чем другим, ничего иного в себе не вмещает. Напротив, сосуд пустой удобен к восприятию всего. Поэтому люди освобождают сосуд, когда что другое хотят в него влить или положить. Так и сердце человеческое: когда свободно и не имеет в себе мирских и плотских прихотей, удобно к восприятию любви Божией, а когда наполнено любовью мира сего и плотскими похотями и греховными пристрастиями, тогда любовь Божия в него вместиться не может. Сребролюбием, самолюбием, славолюбием, гневом и памятозлобием, завистью, гордостью и прочими беззаконными пристрастиями исполненное сердце как может вместить в себя любовь Божию? «Что общего у света с тьмою?» (2 Кор. 6, 14)? Святитель Тихон Задонский **(104, 1673).**

«Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни»

(Притч. 4, 23)

«Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь» (Притч. 23, 19). Из сердца непрестанно исходят помышления — иногда добрые, а больше злые. Злым совсем не нужно следовать. Но и добрые не всегда должно исполнять: бывает, что и добрые сами по себе помышления неуместны на деле по обстоятельствам. Вот почему и предписывается внимать себе, смотреть за всем исходящим из сердца — и злое отвергать, и доброе обсуждать, и исполнять только то, что окажется истинно добрым. Но лучше бы всего совсем заключить сердце, чтобы из него не выходило и в него не входило ничего без разрешения ума,

чтобы ум во всем предшествовал, определяя движения сердца. Но таким бывает ум только тогда, когда он есть ум Христов. Стало быть, умно-сердечно сочетайся со Христом — и будет внутри тебя все исправно. Епископ Феофан Затворник **(107, 90—91).**

Правое сердце боится Бога, а неправое страха Божия не имеет. Правое сердце Богу и Его святой воле следует, а неправое — своей злой воле и своим прихотям. Правое сердце бережется от всякого греха, а неправое сердце об этом нерадит. Правое сердце смиряется и смиренномудрствует, но неправое возносится и высокомудрствует... Правое сердце всякого человека любит и своей любви и от ненавидящих его не отнимает, но неправое сердце только любящих его любит, а часто и тех ненавидит... Правое сердце что на языке имеет и говорит словом, то и внутри себя имеет, то и мыслит, а неправое сердце иное говорит, иное мыслит, иное на языке, иное внутри себя имеет... Правое сердце за все, что ни получает от Бога, благодарит Его, а неправое всякое Божие благодеяние забывает **(104, 1674).**

Когда человек отречется от злонравия своего и внутреннее свое состояние исправит, тогда и внешние его дела, слова и начинания будут исправны: руки не будут делать плохого, язык не будет говорить плохого, ноги не будут ходить на плохое, уши слышать, глаза смотреть плохого не будут, ибо воля не будет хотеть плохого, но всего доброго. И так доброе согласие будет между сердцем, или внутренним состоянием, и внешними членами и деяниями их. От сердца всякое дело и слово зависит: от правого и доброго сердца правое и доброе дело и слово бывают. Так от чистого колодца текут чистые ручьи; так хорошие гусли издают хороший звук; так добрый колокол хорошо звонит; так сосуд с ароматами приятно пахнет; так, по словам Господа, «дерево доброе приносит и плоды добрые» (Мф. 7, 17) **(104, 1686—1687).**

Чтобы войти в Царство Небесное, нужно переменить сердце **(104, 1688).**

Сердце нуждается в пожизненном подвиге очищения **(104, 1688).**

Говорят: «Сердце мое от него отвращается». А ты свое сердце верой и любовью Христовой побеждай и убеждай и делай не то, чего хочет сердце, но что вера твоя и заповедь Христова требует от тебя. Христос велит, любящий тебя велит, этого вечная правда требует, это воле Его святой угодно, тебе полезно, хотя плотское сердце, мысль и слепой разум хотят противоположного. Следовательно, так надо делать, как Он хочет, и не как наша страстная плоть, если хочет любить Его. В том и состоит наш христианский подвиг, чтобы делать не то, что наша слепая плоть хочет, но чего требует заповедь Божия. **Святитель Тихон Задонский (104, 1698).**

Не позволяй сердцу твоему стать непотребным, питая в нем злые помышления. Постарайся сделать его благим: взыщи благости и мира, стремись совершать все святые добродетели. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Брат сказал авве Сисою: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранять наше сердце, когда язык наш подобен открытым дверям». **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Сердце наше, обреченное по падении на прозябание терния и волчцов, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями **(112, 132).**

Как земля по причине поразившего ее проклятия не перестает сама собой производить волчцы и терния из поврежденного естества своего, так и сердце, отравленное грехом, не перестает рождать из себя, из своего поврежденного естества, греховные ощущения и помышления **(112, 271).**

При возделывании сердца заповедями из него извлекаются наружу самые основные помышления и ощущения, от которых произрастает всякого рода грех, и, таким образом, при постоянном и постепенном обнаружении, мало-помалу истребляются **(112, 148—149).**

Слепотой поражены наши ум и сердце... Ум не может отличать истинных помыслов от ложных, а сердце не может отличать ощущении духовных от ощущений душевных и греховных... (ПО, 54).

Обличает лукавых духов сердце: ум недостаточен для этого, ему не отличить одними собственными силами образы истины от образов лжи— (ПО, 59).

Сердечные чувства, которые окаменил смертный грех... становятся стеной, не допускающей Слову Божию действовать на сердце **(112, 416).**

Сердце, возделанное скорбями, напоенное уничижением, особенно способно к возвышенной добродетели. Епископ Игнатий **(Брянчанинов) (112, 442).**

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать

Разъединение ума с сердцем, противодействие их друг другу произошли от нашего падения в грех **(112, 115).**

Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе **(109, 163).**

Вниманию ума при молитве начинает весьма скоро сочувствовать сердце. Сочувствие сердца уму мало-помалу начнет переходить в соединение ума с сердцем **(112, 115).**

Истиннре благодатное внимание является от умерщвления сердца для мира **(112, 115).**

Соединение ума с сердцем при молитве совершает Божия благодать в свое время, определяемое Богом **(112, 114).**

...Неопределенное указание в отеческих писаниях на сердце послужило причиной важного недоумения и ошибочного упражнения молитвой... **(109, 298—299).**

Читая у отцов о сердечном месте, которое обретает ум молитвои, надо понимать словесную силу сердца, помещенную Творцом в верхнеи части сердца... **(112, 115, 116).**

(Сердечное место) это — словесная сила или дух человека, присутствующий в верхней части сердца, против левого сосца, подобно тому как ум присутствует в головном мозге **(108, 266).**

Не ищи сердечного места. Не усиливайся тщетно объяснять себе, что значит сердечное место: удовлетворительно объясняется это одним опытом **(108, 274).**

Исполнено... гордости и безрассудства желание и стремление сердца

насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными, когда оно еще вовсе неспособно для таких наслаждений **(108, 245).**

Исполнение заповедей, предшествующее соединению ума с сердцем, отличается от исполнения заповедей, последующего соединению. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 117).**

СОВЕСТЬ

Совесть — запечатленное в сердце знание Божественного закона

Бог, сотворив человека, напечатлел в его природе знание закона — совесть. Если бы человек сохранил этот закон... не было бы необходимости позже давать другой, письменный. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Серен 53, 319).**

Видишь, что совесть не дает согласия на греховные помыслы, но тотчас обличает их, ибо она не лжет,— обличая, она свидетельствует, что будет говорить пред лицом Божиим в день суда. **Преподобный Макарий Египетский (33, 127).**

Если же не захотим повиноваться совести, то она умолкнет и оставит нас, и мы впадем в руки наших врагов, которые уже не пощадят нас... (34, 31).

Кто попирает совесть, тот изгоняет из сердца добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 94).**

Ища исцеления, заботься о совести — делай то, что она тебе говорит. **Преподобный Марк Подвижник (54, 14).**

Будь внимателен к совести, чтобы она была твоим стражем и каждый раз показывала, во что ты впадаешь... (26, **595).**

Грех низлагает совесть, а покаяние служит ей жезлом. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 155).**

Бог устроил, чтобы совесть обличала нас с некоторыми промежутками времени, так как эти обличения весьма жестоки и уязвляют грешника сильнее всякого острия (35, **834).**

Бог вложил в нас судилище неподкупное и никогда не изменяемое, хотя бы мы впали в глубину зла... Поэтому и сами порочные люди осуждают себя, и если кто-нибудь назовет их тем, что они на самом деле, стыдятся, гневаются и обижаются (46, **197).**

И во время совершения греха, и прежде, и после совершения наша совесть является суровым обличителем. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 683).**

Должно внимать себе — не перестала ли совесть обличать нас не из-за нашей чистоты, но как бы' утомившись. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 70).**

Бог отвращает тебя от грехов и в совести твоей зовет тебя: Человек, возвратись! «Уклоняйся от зла, и делай добро» (Пс. 36, 27). А что Он говорит тебе в совести, то и в Своем святом слове говорит. Непогрешимая совесть и слово Божие во всем согласны. Что говорит совесть, то и слово Божие; от чего

совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово, и за что совесть хвалит, за то и Божие слово. Например: обличает тебя за воровство совесть — обличает за то и Божие слово; хвалит тебя совесть за милость, сотворенную ближнему твоему,— хвалит и Божие слово: «Блаженны милостивые» (Мф. 5, 7). Потому если совесть нас от чего отвращает и удерживает — это глас Божий, вопиющий внутри нас, отвращающий и удерживающий нас от зла! (104, 1917).

Христианам, если не хотят против слова Божия и самого Бога согрешить и так потерять милость Божию и подпасть праведному Его гневу, должно беречь свою чистую совесть от таких дел, которые ее уязвляют, беспокоят и лишают благоприятного мира: все то, за что в слове Божием возвещается гнев Божий, и совесть беспокоит и в страх приводит; она чувствует в себе тот грех, который вызывает гнев Божий. Поэтому нужно нам, христианин, внимать совести нашей и слову Божию и удаляться от плотских страстей, которые восстают на душу (1 Пет. 2, 11) (104, 1918).

Какое дело ни начинаешь, рассуждай, согласно ли оно совести и закону Божию и истинно ли тебе полезно. Если с законом Божиим сходно, начинай и делай; если ему противно, отвратись от него, чтобы не впасть в сети врага, который всегда ищет, как уловить человека. Не все тебе полезно, что кажется полезным, но только то, что согласно со здоровым разумом и словом Божиим. В начинании всякого дела призывай имя Господа Бога твоего и начинай с молитвой, да поможет тебе Господь начать и совершить. Святитель Тихон Задонский (104, 1922—1923).

«Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2, 14—15).

Совесть едва ли может быть истреблена в ком совсем. Может она затмиться, поскольку не есть Бог, но не может истребиться, поскольку она от Бога. Она тотчас удерживает дерзающую на беззаконие руку, а если страсть сильнее и превозмочь ее не может, то она наполняет душу беспокойством, а лицо покрывает стыдом. И потому-то человек, когда собирается делать что против совести, скрывается от людей — не только посторонних, но и домашних, ищет сокровеннейших углов и вертепов, ищет темноты, по свидетельству Евангелия: «Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Ин. 3, 20). О как тщетно человек обманывает себя! Чем более он ищет темноты, тем более сам обличает себя; следовательно, тем более дает совести свободы поразить его своим правосудным определением. Нет столь мрачного угла, где бы ее суда можно было избежать, тем более нельзя скрыться от суда Бога, очи Которого безмерно светлее солнца и проницают бездны.

Совесть всякого — неумолимый судья, беспристрастно разбирает дело и осуждает или оправдывает; а если кто и совесть совсем потерял, что, кажется, невозможно, тот тем несчастнее, что потерял последнюю надежду на исправление. Платон, митрополит Московский (105, 158—159).

Совесть — естественный закон **(108, 369).**

Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недрах Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть, уклоняет ее от правильного действия. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (108, 369).**

О хранении совести в отношении к Богу, к самому себе, ближнему и вещам

Хранение совести многоразлично: человек должен сохранять ее в отношении к Богу, к ближнему и вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями, и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас, он хранит совесть в отношении к Богу втайне... И в том, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, мы должны ее хранить. Хранение совести в отношении к ближнему требует не делать ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего,— делом, словом, видом или взглядом, ибо и видом, и даже взглядом можно оскорбить брата... Человек не должен делать ничего такого, о чем знает, что он делает это с намерением оскорбить ближнего (знает, не лукавя перед собой). Этим оскверняется его совесть... А хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не надо пренебрегать этим, но нужно поднять вещь и положить ее на свое место (58, 52).

Ныне в нашей власти или засыпать совесть, или дать ей светиться и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша велит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем этим, тогда мы засыпаем ее, и она уже не может быть для нас явственной от тяжести, лежащей на ней. Если светильник горит за завесой, все становится плохо различимым... так после преступления мы не понимаем, что говорит нам совесть... Совесть — нечто Божественное... она всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем этого, если пренебрегаем ею и попираем ее. **Преподобный авва Дорофей (58, 49).**

Душа человеческая — невеста Христова. Как невеста украшается драгоценными уборами, бисером и жемчугом, чтобы понравиться жениху, так и душа человеческая должна украшать себя, как бисером и жемчугом, многими добрыми делами, чтобы ее возлюбил Христос. Но и чистая совесть есть украшение немалое. Ею, как прекрасным убором, украшались души святых апостолов, от лица которых апостол Павел говорит: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, а не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире» (2 Кор. 1, 12). А золотые уста [святителя Иоанна] говорят: «Как очам человеческим приятно видеть прекрасное лицо, так очам Божиим приятна чистая совесть». **Святитель Димитрий Ростовский (103, 837).**

Храни совесть по отношению к Богу: исполняй все повеления Божии — как видимые всем, так и никому не видимые... (108, 371).

Храни совесть по отношению к ближнему: не довольствуйся одной благовидностью твоего поведения (108, 371).

Храни совесть по отношению к вещам, удаляясь от излишества, роскоши, небрежения, помня, что все вещи...— творения Божии, дары Божии человеку (108, 371).

Храни совесть по отношению к самому себе. Не забывай, что ты — образ и подобие Бога, что ты обязан представить этот образ в чистоте и святости Самому Богу (108, 371).

Покаяние, приличествующее благочестивому христианину, живущему посреди мира: сосчитывается ежедневно вечером со своей совестью (111, 453).

Говорит Писание: «Верный свидетель спасает души» (Притч. 14, 25).

Свидетель верный — непорочная совесть: она избавит душу, внимающую ее советам, от согрешений до наступления смерти и от вечных мук по смерти. **Епископ Игнатий** (Брянчанинов) **(108,** 370).

Пришли однажды к авве Памво два брата. Один из них сказал ему: «Авва! я пощусь по два дня и ем только по два куска хлеба: спасу ли я этим душу мою?» «А я, авва,— сказал другой брат,— от своего рукоделия каждый день зарабатываю по два стручка, немного оставляю в пишу себе, а прочее отдаю в милостыню: спасусь я или погибну?» Авва не дал им ответа, хотя они долго просили его. Через четыре дня они хотели возвратиться в свое место, но клирики утешали их: «Не печальтесь, братия,— говорили они,— Бог не оставит вас без награды: у старца такой обычай, что не сразу говорит он, а только если ответ внушит ему Сам Бог». Братия вошли к старцу и сказали: «Помолись о нас, авва!» — «Вы хотите идти ог нас?» — спросил старец. «Да»,— отвечали они. Размышляя об их подвигах, авва писал на земле и говорил: «Памво постится по два дня и ест два куска хлеба: монах ли он поэтому? Нет! Памво зарабатывает два стручка и дает их в милостыню: монах ли он поэтому? Еще нет! Эти дела хороши, но если притом и совесть твоя будет безукоризненна перед ближним, тогда спасешься». Братия, довольные наставлением, ушли с радостью. **Достопамятные сказания (79, 226).**

«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом»

(Лк. 16, 10)

Постараемся сохранить нашу совесть, пока мы находимся в этом мире. Не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле, не будем попирать ее ни в чем, хотя бы это было и самое малое. Знайте, что от пренебрежения этим малым и, в сущности, ничтожным мы переходим к пренебрежению великим. **Преподобный авва** Дорофей **(58, 50).**

Берегитесь, братия, пренебрегать и малым, берегитесь презирать его как малое и ничтожное; оно не малое, ибо через него образуется дурной навык. Будем же внимательны к себе, будем заботиться о легком, пока оно легко, чтобы оно не стало тяжелым, ибо и добродетели, и грехи начинаются от малого... Поэтому заповедует нам Господь блюсти свою совесть, как бы особенно увещевая каждого: Посмотри, что ты делаешь, несчастный! Опомнись, «мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...» Потом указывает бедственные последствия от несоблюдения этой заповеди: «чтобы соперник не отдал бы тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу». А затем что? — «Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5, 25—26). Ибо совесть обличает нас во всем и показывает нам, что делать; и она же осудит нас в Будущем Веке. Поэтому и сказано: чтобы не отдал тебя судье... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 51).**

Муки вечные есть мучения совести *

Видим, как люто и тяжко мучение злой совести. Иуда не стерпел мучения своей злой совести — и оттого удавился. Предпочел смерть жизни. Христианин! берегись раздражать совесть, чтобы не претерпеть тою же, но храни свою совесть, как хранишь свою жизнь. Нет злейшего мучителя, чем злая совесть. Берегись уязвлять ее и беспокоить грехами. Избери лучше умереть, чем согрешить против совести. Этого и обязанности христианина от тебя требуют **(104, 1924).**

Если зеркало чисто, то все ясно отражает и недостатки на лице — не только большие, но и малые видны в нем. Так и чистая совесть — и самые малые пороки усматривает, и покаянием, слезами и верою омывает их человек. Это рассуждение призывает тебя очувствоваться, вникнуть в закон Божий, который наши грехи показывает и обличает. И покаяться, и очистить совесть прилежным рассмотрением этого закона, покаянием и верой, и так начать новую жизнь, чтобы не раскрылись потом перед всем миром твои грехи, которые ныне ты сам один не хочешь увидеть и познать и так очистить их (104, 1926).

Видишь, что запыленное или закопченное зеркало ничего не отражает, хотя в него и смотришь, но если хочешь в нем увидеть свое лицо и его недостатки, нужно протереть зеркало. Так и совесть человеческая: когда многими греховными пороками и беззаконной жизнью запачкана, человек в ней не замечает пороков, прилипших к душе, и так весь запачканный ходит и из греха в грех бесстрашно впадает. Бедственно и плачевно такое состояние! Не видит он скверны и мерзости своей. Но увидит, когда раскроются книги на позор всему миру, Ангелам и людям, и предстанут перед лицом его грехи его, как говорит Бог: «Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 21). Святитель Тихон Задонский (104, 1928).

«Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8, 17). Стало быть, как бы мы ни прятались со своими худыми делами, им, независимо от нас, ведется запись, которая в свое время и будет предъявлена. Что же это за хартия, на которой ведется эта запись? Совесть наша. Заставляем мы ее иногда молчать — она и молчит. Но хоть и молчит, а свое дело делает, ведет самую точную летопись делам нашим. Как же быть, если там записано много плохого? Надо изгладить написанное. Чем? Слезами покаяния. Эти слезы все смоют и никакого следа не останется от того плохого, что было записано. Если же не смоем, то на суде придется самим перечитать все написанное. А так как тогда правда будет властной в сознании, то сами же и суд себе произнесем, а Господь утвердит его. Тогда будет решение безапелляционное, потому что всякий сам себя осудит, до других же и дела никому не будет. И все это совершится в мгновение ока: взглянешь и увидишь, что ты такое; и от вездесущего Господа тотчас же услышишь подтверждение суда; а затем — всему конец... Епископ Феофан Затворник (107, 364—365).

Обличителем и обвинителем каждого подсудимого (на Страшном Суде) будет его совесть, внезапно исцеленная от слепоты, от обаяния грехом... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 455).**

* (104, 1929).

ТЕЛО

До падения человека тело было бессмертным

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов... косности и тяжести... Облеченный в такое тело... человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душой, был способен к общению с ними, к тому Боговидению, к общению с Богом, которые сродны святым духам (ПО, 8).

Человек, облеченный в тело, был способен к жизни в раю, в котором ныне могут пребывать одни святые и одними своими душами, в который взойдут и тела святых по Воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах свою тяжесть, усвоившуюся им по падении, станут духовными... явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении... Тогда люди снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела... тело и дух... видим в Теле Господа нашего Иисуса Христа после Его Воскресения (ПО, 9—11).

От земли было взято человеческое тело, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, а сотворено было не для тления **(111,** 73).

По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницей и гробом (ПО, 8).

Недуги человеческого тела суть естественные последствия повреждения естества грехом и злоупотребления телом. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 415).**

Когда Адам согрешил... тело сделалось смертным и страстным, в нем обнаружилось множество недостатков... Оно стало упрямым и необузданным конем. Но Христос посредством Крещения сделал тело для нас более легким, подняв его крылом Духа. **Святитель Иоанн Златоуст (43, 624).**

Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа делает и тело дебелым, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что плоть наша может возрадоваться о живом Боге **(111,** 76).

Желание Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с желанием Бога. Желание Бога духовно и свято, духовным и святым было и тело **(111, 253).**

Телам нашим свойственна Божественная любовь. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования постоянно влекутся к Богу по естеству своему и действию Святого Духа... **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (111, **254).**

«Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?»

(1 Кор. 6, 15)

Христос повелел имеющим тело и находящимся в узах плоти умерщвлять тело (подчиняя его духу), прекращать волнение страстей. Нужно носить плоть и в то же время стараться сравниться с бесплотными Силами (37, **362).**

Умертви тело твое (со страстями и похотями), распни его, и ты получишь венец мученичества. **Святитель Иоанн Златоуст (46, 106).**

Не будь рабом своих членов, чтобы твои члены властвовали над тобой. Употребляй их на дела благие, а не на лукавые — и ты будешь драгоценным стяжанием для твоего Владыки (25, **169).**

Тела же святых на небе сияют ярче света, потому что терпели на земле произвольные скорби (26, 96).

Тело, которое утруждало себя в молитвах и трудах благочестия, в день Воскресения воспарит по воздуху и без посрамления будет взирать на своего Господа, с Ним войдет в чертог света и будет там приятно Ангелам и людям, которые на земле утруждали себя бдениями и молитвами. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 317).**

Если тело способно к духовным ощущениям, если оно может вместе с душой участвовать в благодатном утешении... то как же ему не воскреснуть для Жизни Вечной, по учению Писания? **(108, 305).**

Когда ум и сердце сделаются обителью Бога... тогда, естественно, делаются Его обителью и душа и тело. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 364).**

Позаботься о теле — храме Духа Святого

Позаботься о твоем теле как о храме Божием. Позаботься о нем! Оно должно воскреснуть, а ты должен дать отчет Богу, что сделал ты со своим телом. Как ты заботишься об исцелении тела, когда оно заболеет, так позаботься о том, чтобы приготовить его к Воскресению очищением от всех страстей. **Преподобный авва Исаия (82, 192—193).**

Тело твое, христианин, есть храм Святого Духа, желающего обитать в тебе. Поэтому имей радение о храме, чтобы не оскорбить Обитающего в нем (27, 85).

Великий будет стыд и строгий суд осквернившему храм Господень — тело свое, если он не получит прощения покаянием и не омоет слезами своими нечистоты. **Преподобный Ефрем Сирин (27, 86).**

Те, кто плохо применяют это тело и обращают его на служение греху,— готовят себе смерть. **Святитель Василий Великий (4, 270).**

Тело, боящееся искушений, боящееся, как бы не подвергнуться страданию и не лишиться жизни, делается другом греха. Поэтому Дух Святой повелевает ему умереть, зная, что оно, если не умрет, не победит греха. Кто хочет, чтобы вселился в него Господь, тот понуждает тело свое служить Господу, трудиться в заповедях Духа. **Преподобный Исаак Сирин (82, 267—268).**

Кто верует, что тело его воскреснет в День Суда, тот должен очистить его от всякой скверны и порока (34, 80).

Горе нам, что наше тело, предназначенное для вечного света, мы привели к вечной тьме (34, **189).**

Давай телу твоему необходимое, чтобы оно могло пребывать в молитвах и подвигах. **Преподобный авва Исаия (34, 205).**

Блажен, кто любит святыню, как свет, и не осквернил пред Господом своего тела темными делами лукавого (25, **525).**

Охраняй непорочность своего тела. Если сохранишь ее в любви Христовой, то сможешь преуспевать во всякой добродетели. Обитающий в тебе Святой Дух возрадуется о теле, о том, что храм Божий наполнен благоуханием невинности и праведных желаний, и укрепит тебя на всякое благое дело. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 591).**

Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте нашего тела... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 118).**

Охраняющий тело свое от сластолюбия и от болезней имеет в нем сотрудника в служении высшему. **Преподобный Максим Исповедник (68, 166).**

Душа, не возделанная Евангельскими заповедями, и тело, не возделанное трудами благочестия, не способны быть храмом Божественной благодати, храмом Святого Духа **(108, 526).**

Тело мое не есть какая-либо неизменяемая, самостоятельная сущность... оно... явление непонятное, начинающееся рождением или зачатием... кончающееся смертью **(112, 449).**

Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изощряет его силу, содержит его постоянно легким и способным к деятельности (111, 94).

Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного — в духовное, святое, ангелоподобное. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 243).**

Чем легче тело, тем пламеннее душа

Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа... Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее. Чем утонченнее душа, тем она пламеннее. **Авва Даниил (82, 91).**

Кто хочет пощадить тело как единственное достояние, необходимое душе и содействующее ей в земной жизни, тот немного займется его нуждами, чтобы только поддерживать его и через умеренное попечение сохранить здоровым на служение душе, а не давать ему воли скакать от пресыщения... Если же позволим телу быть дерзким и ежедневно пресыщаться, как необузданному коню, то в конце концов увлеченные его порывами, будем повержены на землю (7, **284).**

Если излишнее попечение о теле бесполезно для самого тела и вредно для души, то покоряться и услуживать телу — явное безумие (7, **310).**

Должно обуздывать и сдерживать тело, как порывы коня. Смятение, производимое им в душе, надо усмирять, поражая рассудком, как бичом, а не ослаблять вовсе узды сластолюбия и не пренебрегать тем, что ум увлекается им, подобно вознице, которого неудержимо несут необузданные кони. **Святитель Василий Великий (7, 310).**

Должен сказать вам, братья, что мы обязаны заботиться и о теле — этом родственнике нашем и сослужителе души. Хотя я и винил его, как врага, за то, что терплю от него, но я же и люблю его, как друга, ради Того, Кто соединил меня с ним. По-христиански заботиться должно и о телах наших ближних не меньше, чем о собственном, остаемся

ли мы сами здоровыми или подвержены тем же недугам. **Святитель Григорий Богослов (12, 8).**

Но кто (чрезмерно) заботится о теле, тот не может заботиться о душе. **Преподобный авва Исаия (34,** 78).

Не питай чрезмерно своего тела, чтобы оно не воздвигло на тебя брани. Не приучай его к плотским удовольствиям, чтобы не обратилось в тягость душе твоей и не низвергло ее в преисподнюю. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 108).**

Но чем больше тело питается и тучнеет, тем более душа истощается и становится немощной. **Святитель Иоанн Златоуст (45, 712).**

Кто тело свое предает покою (на земле), тот в стране мира причиняет ему скорбь (55, **228).**

Слава тела есть покорность целомудрию при помощи Божией. **Преподобный Исаак Сирин (55, 365).**

Кто победил свое тело? Тот, кто сокрушил свое сердце. А кто сокрушил свое сердце? Тот, кто отвергся себя самого... **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 129).**

Обратим внимание на наше тело, от которого трезвенность ума находится в полной зависимости. **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 268).**

УМ

Светильник души — ум

«Светильник тела есть око» (Лк. 11, 34), а светильник души — ум. Как при неповрежденности ока телесного все вокруг нас во внешнем быту нашем видно для нас и мы знаем, как и куда идти и что делать, так при здравом уме видно бывает для нас все во внутреннем быту нашем, в нашем отношении к Богу и ближним и в том, как должно нам держать самих себя. Ум, высшая сторона души, совмещает чувство Божества, требования совести и чаяния лучшего, сравнительно со всем, чем мы обладаем и что знаем. Когда ум здравый — в душе царствует страх Божий, добросовестность и несвязанность ничем внешним. А когда он нездравый — Бог забыт, совесть хромает на обе ноги и душа вся погрязает в видимое и обладаемое. В последнем случае у человека — темная ночь: понятия спутаны, в делах нестройность, в сердце безотрадная тоска. Толкают его обстоятельства — и он влечется вслед за ними, как щепка по течению ручья. Не знает он, что сделано прежде, что он есть теперь и чем кончится путь его. Напротив, у кого ум здравый, тот, боясь Бога, ведет свои дела с осмотрительностью, слушает одного закона совести, дающего единообразный строй всей жизни его, и не погружается в чувственное, окрыляясь чаянием будущего всеблаженства. От этого он ясно видит все течение жизни со всеми ее взаимосвязями и для него все светло, как при ярком светильнике. **Епископ Феофан Затворник (107, 368—370).**

Ум, если не стяжет здравия и не сделается чуждым злобы, не может сделаться зрителем Божественного света. Зло, подобно стене, стоит перед умом и делает душу бесплодной (82, **212).**

Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в повержении себя пред Богом неоскудною молитвою; в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку; в полном отвержении осуж-

дения ближних; в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти (82, 185).

Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно пред Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от благости Его, чтобы она укрепляла, сохраняла его и воздвигла в святое обновление, уже не подвергающееся падениям (82, 190).

Познается дерево от плода и устроение ума — от помыслов, в которых он пребывает. По устроению ума познается состояние души. Преподобный авва **Исаия** (82, 192).

Всякий, кто следует истине, должен сознаться, что ум человеческий не одно и то же с телесными чувствами: как нечто иное, он является судьей самих чувств, и если чувства чем-нибудь заняты, ум обсуждает и оценивает это, указывая на лучшее. Дело глаза — только видеть, ушей — слышать, уст — вкушать, ноздрей — принимать в себя запах, рук — касаться, но рассудить, что должно видеть и слышать, чего касаться, что вкушать и обонять,— уже не дело чувств, а судят об этом душа и ее ум. Рука может, конечно, взяться и за меч, уста могут вкусить и яд, но они не знают, что это вредно, если ум не произнесет об этом суда. Можно это уподобить хорошо настроенной лире в руках музыканта. Каждая струна издает свой звук, то низкий, то высокий, то средний, то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить о их согласии и настроить их не может никто, кроме знатока, потому что в них только тогда сказывается согласие и гармонический строй, когда музыкант ударит по струнам и мерно коснется каждой из них. Подобное бывает с чувствами, настроенными в теле, как лира, когда ими управляет сведущий разум, ибо тогда душа оценивает и сознает, что совершает. **Святитель Афанасий Великий** (113, **169).**

Освящение ума благодатью Святого Духа и есть воскресение души в настоящей жизни

Пока не встало солнце и тьма покрывает землю, кто может хорошо видеть? И тот, кто прошел грамматику, риторику и философию и обогатился познанием всего сущего, не может без света читать книги, в которых содержатся эти учения, а новоначальный, который только приступил к учению, что может увидеть без света или чему может научиться? Ничему. Таким же образом и всякой душе необходим сокровенный свет Божественного ведения, да видит и познает и постигает силу и значение слова Божественных псалмов. Ибо этот сокровенный свет Божественного ведения есть некая властная мысленная сила, которая окружает и собирает подвижный ум, отбегающий обычно туда и сюда в то время, когда слушает или читает эти Божественные слова, и держит его в себе, да внимает тому, что читает или слушает. Если же не войдет в кого этот Божественный свет, то он устами будет произносить или читать молитву и ушами слушать, а ум его будет оставаться бесплодным. И не только это, но он не будет стоять на одном, а будет кружиться там и сям и помышлять о том, о чем не подобает, держа притом ту мысль, будто ему неотложно необходимо обдумать то, о чем думает, и позаботиться о том, в чем прельщается, не понимая, что он является в это время рабом мысленного тирана — диавола и тот мысленно влачит его туда и сюда. Тем-то и бедственна и пагубна эта болезнь, что тогда как враг мой влачит туда и сюда мой собственный ум, я думаю, что все эти кружения моего ума, что все эти заботы и попечения мои собственные и неотложно необходимы для меня. Вот первая и величайшая из всех душевных болезней, для исцеления которой,

как первейшей, худшей и сильнейшей всякой другой душевной болезни, нам надлежит подвизаться до пролития крови. Ибо она препятствует нам молиться как должно и не позволяет нашей молитве восходить прямо к Богу. Это большая и крепкая стена, которая мешает нашему уму приближаться к Богу, Который есть везде и все исполняет. Это омрачение души есть начало кромешной адской тьмы, и если не разгонит его Христос во всяком подвизающемся о спасении своем, то никто не узрит Господа. Поэтому и Давид говорит: «С Богом моим восхожу на стену» (Пс. 17, 30). И Господь Христос, прогоняющий эту тьму, возвещает: «Я свет миру» (Ин. 8, 12). Если не будет развеян и изгнан из души этот мрак прежде всякого другого зла, то тщетна вера всякого такого христианина, тщетно называется он верующим, тщетны его посты и бдения, тщетно трудится он в псалмопениях своих.

Если камни упадут в какой-либо тесный канал или трубу и загородят их, то нельзя вынуть ни этого камня, который на самом низу, ни того, который на середине, ни даже того, который близко к первому, если сначала не вынешь этого первого, а потом по порядку и другие. То же самое бывает и с людьми. Тремя образами грешат люди: умом, словом и делом. Первый грех, грех умом, есть причина и всех тех грехов, в каких грешат словом и делом, ибо не ум заканчивает грех, а слово и дело заканчивают то, что изобретает ум. Итак, из этих трех, что прежде и более всего должно быть исцелено Христом? Очевидно, первый, то есть ум. Ибо когда исцелится и освятится ум, когда придет он в доброе состояние и не будет переносить, чтобы сказано или сделано было что-либо неугодное Богу, тогда душа будет сохранена и от всякого другого греха. Итак, сколько есть сил, нам надлежит подвизаться, да освятит Христос ум наш благодатью Святого Духа. Для этого одного Христос, будучи Богом, сделался человеком, для этого распялся, умер и воскрес. Это, то есть освящение ума, и есть воскресение души в настоящей жизни, вследствие которого можно сподобиться и будущего Воскресения телом к славе и блаженству.

Постараемся же прежде всего исправить свой ум, чтобы он стоял в себе трезвенно, когда молимся или читаем и изучаем Божественные Писания. Ибо если не исправим ума, все другое тщетно, и душа наша никакого не воспримет преуспеяния. Многие, именующиеся христианами и не являющиеся таковыми поистине, не зная, что носят в душе своей эту великую и страшную болезнь, впадают в тщеславие и самомнение, думают, что они выше других братий, гордятся и превозносятся над однородными себе и презирают их, когда эта болезнь уравнивает их со всеми, ибо она обща всему роду человеческому, как общи всем тление и смерть. Эта болезнь нередко скорее исцеляется в простейших и неученых, чем в ученых и умудренных наукой. Если скорее врачуются эти простейшие, то, очевидно, они лучше умудренных и ближе к Богу, Которым бывают прежде познаваемы и просвещаются, а потом сами Его познают. Впрочем, и каждому, по мере исправления ума его, дается мера ведения или познания как самого себя, так и Бога, то есть поскольку исправляется, освещается и просвещается ум каждого, постольку он познает себя самого и Бога. **Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 83—86).**

Когда ум получает свободу, тогда разрушается преграда, отделяющая его от Бога. По умерщвлении в нас греха отпадает и тяжесть, и слепота, и все, что утесняло душу; чувства, до сих пор умерщвленные и приносившие плод смерти, восстают здоровыми и непобедимыми. Ум... успокаивается в нетлении; освободившись от всех возмущений... субботствует, жительствует в другом, новом веке, углубленный в рассмотрение явлений новых, нетленных. **Преподобный авва Исаия (82, 192).**

Ум без веры — лукав

Господь прощает грехи расслабленному. Радоваться бы, но лукавый ум ученых книжников говорит: «Он богохульствует» (Мф. 9, 3). Даже когда последовало чудо исцеления расслабленного в подтверждение той утешительной для нас истины, что «Сын Человеческий имеет власть на земле отпускать грехи» (Мф. 9, 6),— и тогда народ прославил Бога, а о книжниках ничего не сказано, верно, потому, что они и при этом сплетали какие-либо лукавые вопросы. Ум без веры то и дело кует лукавые подозрения и сплетает хулы на всю область веры. Чудесам то не верит, то требует обязательнейшего чуда. Но когда оно совершено и обязывает к покорности вере, он не стыдится уклоняться, извращая или криво толкуя чудные действия Божии. Так же относится он и к доказательствам истины Божией. И опытные, и умственные доказательства представляют ему в достаточном числе и силе — он и их покрывает сомнением. Разбери всё его представления и увидишь, что все в них — лукавство, хоть на его языке это слывет умностью. Так что невольно приходишь к заключению, что умность и лукавство — одно и то же. В области веры апостол говорит: «Мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 16). Чей же ум вне области веры? Оттого и отличительной чертою его стало лукавство (115, 475).

«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Мф. 6, 22—23). Оком называется здесь ум, а телом весь состав души. Таким образом, когда ум чист, тогда в душе светло; когда же ум лукав, тогда в душе темно. Что такое ум чистый и ум лукавый? Ум чистый тот, который принимает все, как написано в Слове Божием, и несомненно убежден, что все так и есть, как написано: никакого хитроумия, никаких колебаний и раздумья нет в нем. Ум лукавый тот, который приступает к Слову Божию с лукавством, хитрым совопросничеством и разысканиями. Он не может прямо верить, но подводит Слово Божие под свои умствования. Он приступает в нему не как ученик, а как судья и критик, чтобы попытать, что-то оно говорит, и потом или поглумиться, или свысока сказать: «Да, это нбплохо». У такого ума нет твердых положений, потому что Слову Божию, очевидно, он не верит, а свои умствования всегда неустойчивы: ныне так, завтра иначе. Оттого у него одни колебания, недоумения, вопросы без ответов; все вещи у него не на своем месте и ходит он впотьмах, ощупью. Чистый же ум все ясно видит; всякая вещь у него имеет свой определенный характер — Словом Божиим определенный,— потому всякой вещи у него — свое место. И он точно знает, как себя в отношении к чему держать: ходит, значит, по дорогам открытым, видным, с полной уверенностью, что они ведут к настоящей цели. Епископ Феофан Затворник (107, 179—180).

ЯЗЫК

Человек получил дар слова вместе с бытием

Первоначальный язык существовал прежде сотворения жены, не требуя много времени и труда для своего составления и образования, как дарование языков апостолам. Человек получил его вместе с бытием; может быть, усовершенствовал его знание в общении с Творцом, излил в звуки и дополнил от себя, тоже по внушению Бога, предопределившего человека для общежития **(113, 167).**

Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного и выше луны и солнца. Слово соединило людей в общества, создало города и царства. В слове живет и движется знание, мудрость, закон. Словом образуется, поощряется и распространяется добродетель. Слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. **Филарет, митрополит Московский (113, 167).**

«Положи, Господи, хранение устом моим»
(Пс. 140, 3)

Хранение уст в разуме возбуждает мысль к Богу; многословие бывает причиной уныния и раздражительности (82, **202).**

Храни слух — и не согрешишь языком (82, **164).**

Не передавай неразумным таинственного знания, которое тебе открылось, и безумным — стремление твоего благого произволения. Познай самого себя и изучи, что приносит вред твоей душе (82, **137).**

Воздержание языка показывает истинного подвижника. Необузданный язык служит признаком отсутствия добродетели. **Преподобный авва Исаия (82, 201).**

О добром деле, которое желаешь сделать, не говори совсем — исполни его, не разгласив ,о нем заранее. **Преподобный Антоний Великий (82, 27).**

Спросили некоторые из отцов авву Пимена: «Если мы увидим согрзшающего брата, должны ли сказать ему об этом?» Старец отвечал: «Что касается меня, то если мне нужно будет идти мимо совершающего грех — пройду, ничего не сказав». **Преподобный Пимен Великий (82, 333).**

Если хочешь спастись, то к кому бы ты ни пришел, не говори прежде чем он спросит тебя. **Авва Евагрий (82, 113).**

Если наш внутренний человек трезвится, это трезвение хранит и

внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся хотя бы наблюдать за языком нашим. **Изречения безымянных старцев (82, 392).**

Монах, не удерживающий языка, никогда не сможет обуздать сладострастия (82, **282).**

Не удерживающий языка в гневе не сможет удержать и страсти. **Авва Иперхий (82, 282).**

Христиане должны помнить, что они призывают, поют и восхваляют святое и страшное имя Божие. Как же это великое и святое имя призовут тем языком, который оскверняют срамословием, сквернословием, пустословием, кощунством, проклятиями, хулением, злословием и прочим смрадом? И то им нужно помнить, что причащаются Пречистого Тела и Крови Христовых: как же примут в уста эту святыню — в уста, которые оскверняют гнилыми и смрадными словами? Внимай этому, необузданный язык, чтобы неосужденно призвать имя Божие и причаститься Святых Таин **(104, 2368).**

Как много зол от необузданного языка! Потому христиане должны заботиться о том, чтобы его хранить в ограде своей и не допускать ему свободно исходить, как говорит апостол: «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1, 26). И Христос грозит судом необузданному языку: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Если за слово праздное — тем более за слово скверное, срамное, хульное, укорительное, оскорбительное дадут ответ. Поэтому так сильно слово Божие увещевает нас к хранению языка: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1, 19) «Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо? Удерживай язык свой от зла... и делай добро» (Пс. 33, 13—15) **(104, 2368—2369).**

«Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3). Никакими членами телесными не согрешает так человек, как языком, а особенно трудно его удержать во время скорби и напасти. Потому должно просить помощи у Бога, чтобы помог нам справиться с ним, и говорить только то, что полезно, и молчать о том, что вредно **(104, 2370).**

Ничем так не грешит человек, как языком, когда не управляет им как должно. Язык проклинает людей, созданных по подобию Божию. Язык злословит отца и мать. Язык учит убийству, советует и сговаривается о прелюбодеянии, нечистоте, воровстве, хищении, всякой неправде. Язык лжет, льстит, обманывает, празднословит, пустословит, кощунствует, сквернословит; язык оправдает виноватых в суде и обвинит правых... Язык терзает и святых мужей, которые незлобием своим никому не вредят; язык оскорблял и Самого Господа нашего, Спасителя мира, Который «не сделал греха, и не было лжи в устах Его» (Ис. 53, 9), язык изрыгает хулу на великое, святое и страшное имя Божие. Словом, ничего язык не оставляет, но на все изрыгает яд, который кроется в сердце человеческом **(104, 2370—2371).**

Если язык, не управляемый разумом, бывает виновен во стольких грехах и бедах, мы должны стараться его обуздывать. Но усилие без помощи Божией мало что может, «язык...— неудержимое зло» (Иак. 3, 8),— говорит апостол. И хотя имеет две ограды — зубы и губы, однако прорывается. Ибо сердце человеческое как переполненный сосуд, изливает все, что не вмещается, и «от избытка сердца говорят уста», по слову Господню (Лк. 6, 45). Потому нужно смиренно молиться всемогущему Богу вместе с Псалмопевцем: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140, 3), чтобы исправил как сердце, так и язык — орудие сердца, и научил благовременно и как должно говорить, а чего не должно говорить, о том бы и в сердце не помышлять. **Святитель Тихон Задонский** (104, **2372).**

Молчание — тайна будущего века

Люби более молчать, чем говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность. **Преподобный авва Исаия (82, 151).**

Если хотите спастись — соблюдите нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основана вся монашеская жизнь. **Авва Даниил (82, 95).**

Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и соделывает его безгрешным. **Авва Лонгин (82, 309).** •

Рассказывали об авве Агафоне, что он три года носил камень во рту, пока не приучился к молчанию. **Авва Агафон (82, 58).**

Брат, живший с другими братиями, просил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: «Храни молчание и не сравнивай себя с другими». **Авва Виссарион (82, 79).**

Господствуй над языком и не умножай слов, чтобы не умножить грехов твоих. Наложи перст на уста и узду на язык: многоглаголивый человек никогда не оставит в себе места для обители Святого Духа (82, 18).

Господь хранит твою душу, пока ты хранишь язык (82, 19).

Если идешь с братиями, иди несколько поодаль от них, чтобы сохранить молчание (82, 23).

Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится обратиться к ним, говори кратко и со смирением. **Преподобный Антоний Великий (82, 25).**

Иной человек кажется молчащим, но сердце его осуждает других. Труды его тщетны. Другой с утра до вечера говорит и вместе пребывает в молчании, потому что говорит одно полезное для души (82, **344).**

В какое бы затруднительное положение ты ни пришел, победа в нем — молчание (82, **346).**

Брат спросил авву Памво: «Полезно ли хвалить ближнего?» Старец отвечал: «Полезнее ничего не говорить о нем» (82, 337).

Если будешь помнить сказанное в Писании: **«От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься»** (Мф. 12, 37), то поймешь, что лучше молчать, чем говорить. **Преподобный Пимен Великий (82, 337).**

Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранить сердце, когда язык наш подобен открытым дверям?» **Преподобный Сисой Великий (82, 350).**

Брат спросил старца: «Отец, до каких пор должно сохранять молчание?»

Старец отвечал: «До того времени, как спросят тебя. Если будешь молчалив, то во всяком месте сохранишь мир духовный» (82, **403).**

Если понуждаешь себя к молчанию, то не думай, что совершаешь добродетели, но признавай себя недостойным говорить. **Изречения безымянных старцев (82, 403).**

Молчание — истинное начало очищения души и без труда исполняет все заповеди. Ибо язык есть неудержимое зло, исполнен смертоносного яда: «Им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человеков»,— говорит апостол (Иак. 3,

9). «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак. 3, 2). Говорить опасно: с каким расположением говорить, в какое время, что говорить и ради чего? Говорящий все это должен помнить, молчащий же все совершил и исполнил.

Берегись празднословия, смеха и кощунств даже до малого праздного слова; ибо и за всякое праздное слово ответишь в день Суда, как сказал Господь (Мф. 12, 36). Об этом молится и Давид: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих; не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных» (Пс. 140, 3—4). И далее: «Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен...» (Пс. 38, 2—3). **Святитель Димитрий Ростовский (103, 1047).**

«Слово ваше да будет всегда с благодатию»

(Кол. *4,* 6)

Дар языков в Апостольской Церкви был вначале почти общим для христиан и, по их понятию, служил первым и самым верным признаком, по которому можно было узнавать чад Божиих, рожденных от Духа. Когда он сделался редким, некоторые из учеников святого Павла приходили даже в уныние, думая в простоте сердца, что благодать Божия оставила их. По этому случаю апостол писал к коринфянам, что дарование языков хотя и составляет несомненный признак присутствия Святого Духа, но, по намерению Божию, должно было служить только для убеждения неверующих, и то на время. В христианской Церкви его заменил дар пророчества, или взаимного наставления, вразумления и утешения, по которому столь же легко и безошибочно можно познать, кто стал причастником благодати, и даже заключать о внутренних переменах, какие Дух производит в душе верующего (1 Кор. 14, 21—25).

Итак, дар языков не прекратился, но принял только другой вид, более естественный, сообразный с нуждами и пользой Церкви. Рожденные от Духа и ныне говорят иным языком. «Как носящий аромат познается через запах, так имеющий в себе Духа познается через слово»,— говорит святой Иоанн Лествичник.

Чем отличается язык людей облагодатствованных от языка обыкновенного? Слово человеческое и по намерению Творца, и по свойству существа нашего должно служить орудием для сообщения другим своих мыслей, чувств и желаний. Поэтому-то святой Василий Великий называет оное отблеском, или образом, души, ее состояний и перемен, происходящих в уме и сердце. Как о свете солнца мы заключаем по его лучам, так о состоянии духа можно судить по слову. В слове познана будет премудрость, и наказание в глаголах языка, говорит Премудрый (Сир. 21, 18).

Если заметим, о чем говорит человек духовный, как и для чего говорит, то легко узнаем, чем отличается язык его от обыкновенного, и удостоверимся, что в этом человеке обитает Дух Божий.

Кто что любит, о том всегда и мыслит, о том и говорит. Чада Божии, в сердце которых Дух Святой излил живую веру и любовь Божию, о ком могут думать и говорить, как не о Боге? Как дитя прежде всего научается произносить имя отца и матери, так рожденные от Духа с первым ощущением Божественной жизни восклицают: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15).

Вся их жизнь есть не что иное, как повторение того же многозначного восклицания. При непрестанном размышлении о Боге они повсюду видят славу Его — и в делах творения, и в чудесах Провидения, и в благодати искупления грешников через Единородного Сына Его, Господа Иисуса Христа. И вне себя — в красоте, величии и гармонии природы, и внутри себя — в собственном разуме, возносящемся к единому, бесконечному Отцу светов, и в своем сердце, стремящемся к добру, ды-

шащем единой любовью к Господу Иисусу Христу — Богу сердца нашего (Пс. 72, 26). Куда ни посмотрят, все говорит им о Всемогуществе, Премудрости, Благости и Любви Отца Небесного, все возбуждает в них живейшие чувства любви и благодарности, доверия, преданности и радости, все заставляет неумолчно проповедовать величие Божие.

Они любят говорить о законе Божием, потому что в нем изображается святая и совершенная воля Его. Прославляют добродетели, потому что в каждой отражается свет Божественного свойства. Восхваляют великие подвиги своих благочестивых братий, потому что видят в них благолепие образа Божия. Сетуют, вразумляют, обличают, умоляют немощных, чтобы в них не бесславилось святое имя Творца и Господа. «Радуются уста мои, когда я пою Тебе... И язык мой всякий день будет возвещать правду Твою» (Пс. 70, 23, 24). Вот первая отличительная черта в языке чад Божиих.

О том ли говорит человек, не просвещенный Духом Божиим? О нет! «Сущий от земли... и говорит, как сущий от земли» (Ин. 3, 31). Ему противно даже слышать слово о Боге и предметах духовных — до того, что Христово благоухание становится для него запахом смертоносным, тогда как для других оно запах живительный (2 Кор. 2, 15—16). «Ладаном пахнет»,— говорит он насмешливо и невольно сознается, что боится ладана! Как худое дерево приносит и плоды худые, так сердцу, не привитому к Животворной Лозе, не обновленному благодатью Духа Святого, естественно износить из сокровища своего только злое (Мф. 12, 35). Им управляет самолюбие, и слово его всегда склоняется к тому, что питает или раздражает самолюбие.

Различны склонности сынов века сего, различны страсти, господствующие в них, но все они от одного корня.

Трудно представить, как разнообразны предметы разговоров в светских кругах, где это самое разнообразие считается совершенством и знаком образованности; но если вслушаемся внимательно, во всем этом разнообразии предмет один. В мире каждый неумолчно говорит только о себе. Это составляет отличительную черту его языка. Корыстный говорит об убытках, о бедности своей, о планах обогащения и препятствиях к тому, с завистью рассказывает, что другие богаты, какие употребляли для того происки и обманы и заключает тем, что он хотя и беднее, но зато и честнее других. У людей праздных, преданных рассеянности и суетным удовольствиям, трудно даже уловить определенную тему в разговоре. Это, по выражению апостола Иуды, безводные облака, носимые ветром... свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими» (Иуд. 1, 12—13). В неудержимом потоке пустословия только и слышны рассказы, кто что видел или слышал, как провел время, что доставило удовольствие или неприятность, где надеется найти новое развлечение и убить время. Здесь-то обилие всякого злословия, клеветы, кощунства, колкостей, насмешек. Каждый восхваляет то, что ему нравится, и втаптывает в грязь того, кто не похож на него, чтобы самому казаться чище. Послушайте честолюбцев: «уста их произносят надутые слова» (Иуд. 1, 16), они везде говорят о почестях и отличиях, о пороках людей, пользующихся общим уважением, о преступных путях возвышения их, о невнимательности к истинным и важным заслугам, разумеется, к их заслугам. Не правда ли, что язык их совсем отличен от языка людей, исполненных Духа Божия?

Если бы они вздумали даже притворяться или по какому бы то ни было побуждению стали рассуждать о предметах высоких, духовных, и тогда это отличие будет заметно в самом образе речи.

Духовный человек, проникнутый чувством истины и добра, когда говорит о предметах высоких, божественных, в самих словах выражает особенную важность, твердость, основательность, совершенную уверенность и живое убеждение в истине того, о чем рассуждает. Душевный, напротив, или плотский, если иногда и коснет-

ся тех же истин — или при каждом слове запинается, или старается прикрыть свое обычное неведение изворотливостью и бездушным многословием. Тот в каждом звуке голоса выражает глубочайшее благоговение к Богу и всему божественному, а этот хотя бы и желал казаться благочестивым, своей холодностью и равнодушием невольно открывает, что его сердце занято другим и не слушает его слова.

Премудрый сын Сирахов замечает между ними еще то различие, что у плотского человека сердце бывает в устах, а у духовного — уста в сердце: В устах глупых — сердце их, уста же мудрых — в сердце их (Сир. 21, 29). Естественный порядок требует, чтобы каждое слово зачиналось в сердце и потом уже рождалось в устах, чтобы оно выражало какую-либо мысль или чувство. А закон благоразумия предписывает, чтобы мы не всякое помышление сердца передавали языку, но если оно начало добрую мысль, то позволяли бы ей родиться в слове; если же худую, не отверзали бы для нее уст своих,— пусть это исчадие умрет в глубине сердца. Глупый и рассеянный не знает ни порядка природы, ни правил благоразумия. У него слова зачинаются и рождаются только в устах, часто не выражают никакой мысли — бьют воздух, медь звенящая. А еще чаще он высказывает такие помышления, о которых лучше было бы ему молчать, а другим не слышать. У него сердце в устах. Мудрый, напротив, хотя всегда откровенен и прямодушен, прежде обдумывает мысль свою и каждое слово несколько времени обращает в сердце своем: если найдет его достойным и полезным, вынимает из сердца и передает языку. У него уста в сердце.

Есть еще особенное свойство в слове праведника, которое понятно и ощутимо для души, но не может быть выражено словом. Учит ли он или увещает — его слово, при всей простоте своей, невольно привлекает душу и возбуждает в ней сладкое умиление и безусловное доверие. Еще ум не успеет объять и осмыслить сказанное, а сердце уже горит, как горело у эммаусских учеников при разговоре с неузнанным ими Божественным Учителем (Лк. 24, 32). Ни искусство, ни наука не могут дать этой силы человеческому слову. Эта власть и благоухание слова на священном языке называется помазанием от Духа Святого (2 Ин. 1, 20). Слово святых, по учению святого Павла (Кол. 4, 6), бывает всегда с благодатью, само исполнено и других исполняет благодатью, растворено солью, которая предохраняет и врачует душу от всякой греховной гнилости и возбуждает в ней вкус к наслаждениям высшим, небесным. Беседовавшие с истинными рабами Господа знают, как внятно и близко сердцу, как сладко и властно их слово и как оно отлично от языка людей, служащих миру и плоти.

Самая[1] цель, для которой говорит человек духовный, отлична от цели, какую имеет в виду плотский человек.

Так, исполненные Духа Святого и теперь говорят иными языками. И хотя этот небесный дар является ныне в другом виде, но внимательный легко может по одному языку узнать Духоносца. Исидор, митрополит Новгородский (114, 108—110).

Злословие

Если любишь чистоту, в которой можно узреть Владыку всех, не позволяй себе никаких пересудов и злоречия, даже не позволяй себе слушать кого-либо, судящего или осуждающего братий. **Преподобный Исаак Сирин (82, 251—252).**

Не злословь брата твоего, даже если ты видишь его преступающим все заповеди. Иначе сам впадешь в руки врагов твоих (82, 31).

Никого ни по какой причине не обличи в его недостатке (82, 22).

Не обвини и не укори кого-либо необдуманно и поспешно, в этом твое падение. **Преподобный Антоний Великий (82, 28).**

Не спорьте друг с другом ни по какому поводу, не говорите плохо ни о ком, не судите ни о ком, не осуждайте и не унижайте никого ни словом, ни в сердце, не ропщите ни на кого, не подозревайте никого ни в каком зле (82, **103).**

Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не позволяют ей видеть свет Божий (82, **147).**

Старайся забыть известные тебе недостатки и погрешности брата, да не отверзутся уста твои, чтобы сказать о них братии; этим ты нанесешь тяжкую рану своей душе (82, **182).**

Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем, не верьте. Храните мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что их приносят демоны, чтобы отвлечь ум от зрения своих согрешений и от устремления к Богу. **Преподобный авва Исаия (82, 245).**

Слово гордое и злое направляет к злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых. **Преподобный Макарий Великий (82,313).**

Авва Агафон, когда видел какое-либо плохое дело и помысел побуждал его к осуждению, говорил себе: «Агафон! смотри сам не сделай этого!» — и помысел его успокаивался. **Авва Агафон (82, 60—61).**

Из-за слов змея Ева была изгнана из рая — таково и злоречие о ближнем. Оно губит душу слушающего, губит и душу говорящего (82, **282).**

Лучше есть мясо и пить вино, чем злоречием съедать братию. **Авва Иперхий (82, 282).**

Если хочешь говорить о согрешении брата, говори бесстрастно — или чтобы исправить его, или чтобы доставить пользу другим. В противном случае и говоря без этих оснований, ты не избежишь наказания Божия: сам непременно впадешь в те же или еще худшие согрешения, будешь лишен Божией помощи и посрамишься, обличаемый другими. **Изречения безымянных старцев (82, 381).**

Монах не должен даже слушать злоречия, не должен ни о ком говорить плохо, не должен соблазняться ни на кого. **Изречения безымянных старцев (82, 391).**

Если при тебе брат будет клеветать на брата, не скажи и ты: «Да, так и есть», но или молчи, или скажи: «Брат! я сам грешный и не могу судить другого». Так спасешь и себя, и душу говорящего с тобой от осуждения. **Из жития старцев (82, 444).**

КЛЯТВЫ

«Не клянись вовсе...
но да будет слово ваше «да, да», «нет, нет»
(Мф. 5, 34, 37)

Клятва вообще запрещается, тем более достойна осуждения клятва, данная в злом деле. **Святитель Василий Великий (10, 44).**

Весьма плохо и давать клятву, и требовать ее; в обоих случаях оскорбляешь правду (14, **367).**

Как избежать клятвы? Приобретем такие нравы, которые бы внушали доверие (15, **176).**

Избегай всякой клятвы. Но чем же уверить других? Словом и жизнью, удостоверяющей в слове... Сделай, чтобы посредником твоим были твои добрые нравы. **Святитель Григорий Богослов (15, 207).**

Гибельная страсть в человеке — сделать клятвы привычными для своего языка (25, **155).**

Не привыкай к клятвам, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов (25, **155).**

Соглашайся лучше понести ущерб, чем дать клятву. **Преподобный Ефрем Сирин (26, 629).**

Поистине, если клясться — дело диавольское, то какому наказанию подвергнет нас преступление клять? (35, 57).

Тяжек этот грех (клятва) потому, что не кажется тяжким; потому я и боюсь его, что никто не боится его; потому эта болезнь и неизлечима, что она не считается болезнью (36, **259).**

Бог угрожает разрушить дома клянущихся, чтобы этим наказанием сделать других более благоразумными (36, **216).**

Как огонь в спальне, гаси на языке своем ложную клятву. Если загорится дом, погибнет дерево и тело, а ложная клятва, воспламеняясь, и душу, и тело губит в геенне (39, **610).**

Принуждающий (к клятве) еще неизбежнее, чем тот, кто клянется, подвергается наказанию, равно как и тот, кто клянется, когда никто не требует (43, 95).

Многие клялись и нарушали клятвы, но если они и избежали наказания, не будем полагаться на это, потому что их ожидает скрежет зубов (43, **123).**

Если кто не желает (прекратить клятвы), то я... запрещаю такому человеку переступать порог церковный... (43, 84).

Клятва поистине есть сеть сатанинская... Освободимся от этой сети; убоимся заповеди Господа, приучим себя к лучшему, чтобы, простираясь вперед и исполнив эту и прочие заповеди, сподобиться благ, обещанных любящим Его (43, **132).**

Клянущиеся не могут представить в свою пользу никакого оправдания, кроме пренебрежения к имени Божию (46, **726).**

Умоляю вас, помните об усекновенной... главе Иоанна: ... она как бы говорит: «ненавидьте моего убийцу — клятву». **Святитель Иоанн Златоуст (467, 727).**

Дает ли кто верную клятву или нарушает свою клятву — подвергается наказанию. Поэтому избегай клясться и несправедливо, и справедливо. **Преподобный Нил Синайский (49, 119).**

Не клясться — значит и не требовать клятвы. Ибо если не хочешь сам клясться, то и от других не потребуешь клятвы по следующим двум причинам: вопрошающий или стоит в истине, или, напротив того, лжет. Если человеку обычно стоять в истине, то, без сомнения, он и до клятвы говорит истину. А если он лжец, то лжет и поклявшись. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 105).**

Клятвопреступление есть отвержение от Бога. **Преподобный Иоанн Лествичник (57,** 101).

Господь Спаситель наш Иисус Христос сказал: «Еще слышали вы, что сказано древним: «не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно Престол Божий; ни землею, поточу что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5, 33—37). Как же мы осмеливаемся преступать заповеди Сотворившего нас, по слову сказавшего: «Поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле» (Пс. 72, 9)? И ты осмеливаешься безбоязненно отверзать уста и бросать слова на ветер, произнося клятвы и хулы? Или не боишься, что огненный серп, виденный пророком, вселится в доме твоем (Зах. 5, 4), пока не истребит тебя за то, что на Бога Вседержителя, на Которого не смеют взирать Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, предстоят Ему со страхом и трепетом, песнословя страшное, славное и досточтимое имя Его, осмеливаешься ты отверзать уста?.. Перестань, наконец, человек, чтобы это самое слово, которым ты пренебрегаешь, не сделалось пламенем в твоих устах и не сожгло твоего языка. ...Не обманывайся, человек,— невозможно избежать рук Создавшего нас. Преподобный Ефрем Сирин (115, 588—589).

«Не клянись... ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его: ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя» (Мф. 5, 34—35). Древние имели обыкновение клясться то небом, то землею, то Иерусалимом. Господь возвышает эти предметы не по их собственной природе, но по особенному отношению к ним Самого Бога... Тогда было распространено идолослужение и, чтобы эти предметы не показались достойными уважения сами по себе, Спаситель говорит о них в связи со славой Божией. Он не сказал: «потому что хорошо и велико небо»; не сказал: «потому что полезна земля», но: «потому что небо есть престол Божий, земля — подножие»; и таким образом Он побуждал Своих слушателей к прославлению Господа. «Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5, 36). И эти слова Христос добавил не по уважению к человеку, иначе бы и сам человек был достоин поклонения, но чтобы воздать славу Богу и показать, что ты не властен и над собой, а потому не имеешь власти клясться головою. Если никто не согласится отдать своего сына другому, тем более Бог не уступит тебе Своего творения. Хотя голова и твоя, но она есть собственность другого, и быть не может, чтобы ты был ее господином, когда не можешь сделать для нее и самого малого. Ибо Иисус Христос не сказал, что ты не можешь сделать волоса, но что не можешь даже переменить его цвета. Что же, скажешь ты, если кто-нибудь требует клятвы и даже принуждает к ней? Страх Божий да будет сильнее такого принуждения. Если ты станешь представлять такие предлоги, то не сохранишь ни одной заповеди. Ибо ты скажешь и о жене: «Что же, если она буйна и расточительна?» Скажешь и о правом глазе: «А если я и вырвав его стану разжигаться?» Скажешь и о страстном воззрении: «Неужели мне нельзя и посмотреть?» Равно можешь сказать и о гневе на брата: «Что же, если я вспыльчив и не могу удержать своего языка?» И таким образом все вышеназванные заповеди будем опровергать. Между тем в отношении к законам гражданским ты никогда не посмеешь представлять подобные предлоги и говорить: «А что, если то или другое?» — но, волей или неволей, непременно повинуешься предписанию. Что же касается закона Божия, ты можешь избегать всякого принуждения к клятве. Ибо кто внял учению о блаженствах и устроил себя так, как повелел Иисус Христос, тот будет достоин всеобщего почтения и уважения, и никто не станет принуждать его к клятве: «Но да будет слово ваше: «да, да», «нет,

нет»; а что сверх этого, то от лукавою» (Мф. 5, 37)... Святитель **Иоанн** Златоуст **(115, 586—587).**

Напишите в сердцах ваших, что скажу вам. Тот, кто принудил другого к клятве, зная, что он поклянется ложно, хуже человекоубийцы. Ибо человекоубийца убивает тело, а тот душу, даже две души — и того, кого принудил клясться, и свою. Ты уверен в истине того, что утверждаешь, в ложности того, что говорит другой, и так принуждаешь его клясться? Вот он клянется, вот согрешает ложной клятвой, вот погибает — какая тебе от того польза? Нет, ты и сам погиб, потому что захотел удовлетворить себя погибелью брата. Берегитесь ложной клятвы, берегитесь и клятвы безрассудной. А лучше всего избежите и того и другого зла, если удалите от себя привычку клясться. Блаженный Августин **(115, 585—586).**

Не грех клясться истинно. Но тяжко грешит тот, кто клянется ложно. И потому тот, кто вовсе не клянется, не подвергается опасности ложной клятвы. А кто клянется, хотя бы и истинно, подвергается опасности и ложной клятвы. Поэтому **Господь** наш Иисус Христос, запрещая всякую клятву, хотел устранить от себя и самую опасность, чтобы тебе не споткнуться на скользком пути и не пасть. Однако Господь все же клялся, скажешь ты. Тот может **клясться** без всякого опасения, кто не подлежит опасности погрешить. Пусть тебя не соблазняет то, что Господь клялся: потому что один только Бог и может клясться. Ты, когда клянешься, что делаешь? Призываешь Бога в свидетели. Ты — Его; а Он — Самого Себя. Но ты как человек во многом можешь ошибаться и потому часто можешь свидетельствовать о лжи как об истине. Человек иногда как бы поневоле делается клятвопреступником, принимая за несомненную истину то, в чем клянется, хотя мнимая его истина может оказаться ложью. Впрочем, грех клятвы в этом случае еще не так велик, как если человек сознательно клянется во лжи. Но и от этого греха сохранится тот, кто, по заповеди Спасите ,;., вовсе не клянется. Воскресное чтение (т. XV, с. **200—201).**

Во лжи и шутках крайне берегись помянуть имя Божие, Да не тотчас суд Божий постигнет тебя. Ибо Бог наш есть огнь поядающий. Вошли в **обычай** божбы, крайне непристойные для христиан: «ей Богу», «на то Бог», «Бог свидетель», «видит Бог», «на то Христос» и прочее, и произносят их люди часто, почти при всяких словах. Эти божбы не что иное, как сатанинскии вымысел, изобретенный для бесчестия имени Божия и погибели человеческой. Берегись так и подобно тому божиться. Когда же будет необходимость утвердить истину, вспомни слово Христово «да, да!» — «нет, нет» (Мф. 5, 37). Прочее все от духа лукавого. Святитель Тихон Задонский **(104, 217).**

Однажды ко мне, Иоанну Мосху, пришел один человек и сказал: «Мы с братом поссорились, и он не хочет мириться. Уговори его». Я с радостью согласился и, пригласив брата, стал склонять его к любви и миру. Казалось, мои слова произвели на него впечатление. Но вдруг он сказал: «Не могу я помириться с ним! Я поклялся Крестом!..» Улыбнувшись, я сказал ему: «Твоя клятва имела такое же значение, как если бы ты сказал: «Клянусь Честным Крестом Твоим, Христе, что я не стану исполнять Твоих заповедей, но буду творить волю врага Твоего, диавола»... Мы не только не должны упорствовать в дурных своих решениях, но должны каяться и скорбеть о том, что задумываем дурное против себя самих. Если бы Ирод покаялся и не упорствовал в своей клятве, он не совершил бы великою злодеяния, обезглавив Предтечу Христова. Луг духовный (75, 265).

Однажды к святому Евтихию, патриарху Константинопольскому, пришел слепец. «Давно слеп?» — спросил патриарх. «Уже год,— ответил он.— Я судился с одним человеком и, чтобы выиграть дело, согрешил — подтвердил иск ложной присягой. Дело-то я выиграл, но вскоре после того ослеп. Помолись за меня, угодниче Божий!»

Святой сжалился над несчастным, сотворил о нем молитву, и Господь послал слепцу прозрение.

Можно обмануть клятвопреступлением и лжесвидетельством суд человеческий, но Бога обмануть нельзя, и Суд Божий строго наказывает призывающих Имя Божие всуе. **(Четьи-Минеи, апрель).**

В Коринфе, когда по своему обычаю иудеи противились проповеди и даже осмелились поносить учение Христово, апостол Павел отряс свои одежды и сказал: «Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18, 6). «Кровь ваша на главах ваших» — это была формула страшного проклятия, по своему внутреннему смыслу равнявшаяся смертному приговору.

...В первой главе книги Левит говорится, что священник возлагал руки на голову приносимого в жертву животного и таким образом переносил на него грехи народа. Обряд этот был освящен особым предписанием. Да и все ветхозаветные жертвы были жертвы кровавые. Кровь была символом очищения от грехов, возлияния крови заменило покаяние. Призвать ее на кого-нибудь значило возложить тяжесть преступления и затем смертную ответственность. И это страшное проклятие призвали на себя сами иудеи, когда в пылу злобного неистовства и слепой ярости кричали перед лицом Пилата: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27, 25). Христианское чтение **(114,** 303).

ОСУЖДЕНИЕ

«Не судите, да не судимы будете»

(Мф. 7, 1)

Если бы мы даже не сделали никакого греха, то уже один этот грех (осуждение) мог бы свести нас в преисподнюю... (35, 140).

Кто строго расследует чужие проступки, тот не получит никакою снисхождения к своим собственным. Бог произносит суд не только в соответствии со свойствами наших преступлений, но и с твоим судом о других (36, 53).

Если, забывая о себе, ты восседаешь, как судья, над другими, то незаметно собираешь сам себе все большее бремя грехов (38, 465).

Согрешил кто-нибудь и строго осудил другого, совершающего тот же грех. За это в День Суда подвергнется не такому наказанию, которого требует характер его греха, но больше чем двойному или тройному — Бог назначит ему наказание не за то, в чем он согрешил, но за то, что строго осудил другого, который согрешил в том же (37, 200).

Если мы хотим уменьшить свои грехопадения, будем более всего заботиться о том, чтобы не осуждать наших братий, а вымышляющих клевету на них не надо и допускать к себе (38, 465).

Если ты судишь других, желая им добра, то прежде пожелай его себе, имеющему более явные грехи. Если же не заботишься и о самом себе, то ясно, что брата своего судишь не из доброжелательства к нему, но из ненависти и желания его опозорить (41, 262).

Если уж плохо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже судить других; имея в своем глазу бревно, не чувствовать от того никакой боли; а ведь грех тяжелее бревна (41, 262).

Нам нужно оплакивать собственные пороки, а мы осуждаем других; между тем не следовало бы делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов (46, **195).**

Когда ты скажешь: такой-то человек злой, вредный, порочный, тогда обрати внимание на себя самого, разбери тщательно свои дела, и ты раскаешься в своих словах. **Святитель Иоанн** Златоуст **(46, 195).**

Не осуждай за маловажное, как будто ты сам строгий праведник. **Святитель Василий Великий** (7, **274).**

Суди больше себя, чем дела ближних: одно доставляет пользу тебе, другое — ближним (15, **202).**

Кто судит чужой порок, скорее сам подпадет обвинению, чем положит конец пороку. **Святитель Григорий Богослов (16, 206).**

Если удержишься от суда, то себе самому окажешь милость (26, **628).**

Если ближнего, согрешившего против тебя, ты подвергаешь ответственности за это, то уличаешь себя самого в том, что и ты был в состоянии не грешить ни против Бога, ни против ближнего. **Преподобный Ефрем Сирин (29, 36).**

Кто истинно кается, тот не занимается осуждением ближнего, а только оплакивает свои грехи (34, **140).**

Кто всегда размышляет о тех последних наказаниях, которым должен подвергнуться за свои грехи, у того мысли не будут заняты осуждением других (34, 76).

Неосуждение ближнего служит ограждением для борющихся со страстями под руководством духовного разума. Безумно разрушает эту ограду порицающий ближнего **(82, 201).**

Кто удручает себя великими подвигами, но уничижает согрешающего или живущего нерадиво, тот губит этим весь подвиг своего покаяния. Уничижив ближнего, он уничижает член Христов, предвосхищая Судию — Бога (82, **139).**

Все мы пребываем на земле как бы в больнице. У одного болят глаза, у другого — рука или горло, иные имеют более глубокие раны. Некоторые бывают уже вылечены, но болезнь возобновляется, если человек не воздержится от вредных для него яств. Подобно этому прилежащий покаянию, осуждая или уничижая ближнего, уничтожает этим благотворное действие своего покаяния. **Преподобный авва Исаия (82, 140).**

Великий грех — уязвленному многими беззакониями не обращать внимания на свои грехи и любопытствовать и говорить о том, что плохого в других (49, **289).**

Если увидишь, что кто-нибудь грязнее всех нечистых и лукавее всех лукавых людей, не проявляй желания осудить его — и не будешь оставлен Богом. **Преподобный Нил Синайский (49, 243).**

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает чужие добродетели... Безумный же человек отыскивает чужие пороки и недостатки. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 99).**

Нужно обратить душевное око от рассмотрения чужих погрешностей на свои собственные и приучать язык говорить строго не о ближних, но о себе

самом, ибо плодом этого бывает оправдание. **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 372).**

Грех ближнего (Господь) уподобил сучку, а осуждение — бревну: так тяжело осуждение, что превосходит всякий грех. **Преподобный авва Дорофей (58, 80).**

Не осуди падшего в любодеяние, если ты чист: осуждая его, ты, как и он, преступаешь закон. **Изречения безымянных старцев (82, 389).**

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2). Господь говорит, что одно и то же и в равной мере терпят и кто судит, и кто меряет; впрочем, говорит это не в том смысле, в каком понимают еретики, обманывая сами себя, «не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают» (1 Тим. 1, 7). Ибо, разрешая за деньги приносящих неразумное и гибельное покаяние, они готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал: «не судите, да не судимы будете». Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подверглись осуждению праведный Ной, который осмеявшего его Хама осудил быть рабом братьев. И Моисей осудил собиравшего дрова в субботу, повелев побить его камнями вне стана. И преемник его Иисус осудил Ахара за кражу, истребив его со всем домом. И Финеес осудил Замврия за блудодеяние и пронзил копьем. И Самуил предал царя Амаликитян Агага смерти пред Господом. И Илия осудил лжепророков и, как свиней, заклал их при потоке. И Елисей осудил Гиезия за принятие денег и наказал проказой. И Даниил осудил похотливых старцев за клевету и наказал их по закону Моисееву. И Петр, приняв ключи Небесного Царствия, осудил Ананию с женой, когда они утаили часть своего достояния, и они пали мертвыми. И Павел осудил ковача Александра, сказав: «Да воздаст ему Господь по делам его!» (2 Тим. 4, 14), а Именея и Александра предал сатане, «чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим. 1, 20), Коринфскую же Церковь обвинял в том, что не судит: «Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?» (1 Кор. 6, 5); «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1 Кор. 6, 3). Итак, если все праведные судили и не были сами судимы, а даже избраны на духовное служение, то почему же не должно судить?.. Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете» не для того, чтобы мы поступали в чем или делали что без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые судили друг друга, но не исправляли сами себя. Так, например, убийцу по закону осуждали на смерть, а сами беззаконно убивали пророков; прелюбодею определяли казнь, сами же, как кони, ржали на чужих жен; вора осуждали, а сами были похитителями чужих достояний, то есть отцеживали комаров, а верблюдов пожирали. А что такими были фарисеи и книжники, ясно из следующих слов Господа: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф. 7, 3—5). Если у тебя самого в глазе бревно непотребства, то можешь ли предостеречь брата своего от сучка малого греха? Богомудрый Павел писал к римлянам о таких лицемерах, принимающих вид благочестия: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? (Рим. 2, 21—23); и еще: «Неизвинителен ты, всякий человек, судящий Другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим. 2, 1). Так, преступившие закон Пасхи, преступлением этого закона бесчестят Христа, Господа Пасхи. Поэтому кто осуждает за что-либо другого, а сам делает то же, тот осуждает себя самого. Так и два старца, судившие

Сусанну как прелюбодейцу, сами по Закону Моисея осуждены как прелюбодеи. И фараону возмерено той же мерой, какой он мерял: он повелел топить в реке младенцев и сам утонул в Чермном море. И архиереи, убившие Захарию у жертвенника, сами побиты при жертвеннике римлянами. Все это — в поучение тебе, что какой мерой кто меряет, такой и ему воздастся. И «чем кто согрешает, тем и наказывается» (Прем. 11, 17). Святитель Афанасий Александрийский **(115, 640—641).**

Всякому надо себя знать, и не чужие, но свои пороки замечать и очищать. Злобу, зависть, ненависть отбросить. Брату нашему или падающему сострадать духом любви, и от его падения самому вести себя осторожнее. Молиться милосердному Богу, чтобы восставил падшего и обратил заблудшего, а тебе не попустил впасть в те же пороки. Помнить, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (Мф. 7, 1). Беречься от непотребных разговоров, на которых пересуживают людей, и от того, что терзает славу другого. Удаляться от тех, кто имеет злую привычку осуждать других. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: «Положи, Господи, охрану устам моим» (Пс. 140, 3) **(104, 1281—1282).**

Берегись, возлюбленный христианин, осуждать падение начальника, даже если и подлинно о нем знаешь. Еще более берегись говорить о его падении другим и клеветой сеять соблазн, чтобы не уподобиться Хаму, сыну Ноя, который о стыде отца своего объявил другим. Но покрой молчанием твоим, как сделали Сим и Иафет, сыновья того же Ноя, которые, отвернувшись, покрыли срам своего отца. При этом знай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских; и это действие общего для всех врага — диавола, сеющего соблазн, чтобы породить всякое нестроение и замешательство в христианском обществе. **Святитель Тихон Задонский (104, 1287).**

Грех осуждения так противен Богу, что Он прогневляется, отвращается даже от угодников Своих, когда они позволят себе осуждение ближнего: Он отнимает у них благодать Свою **(108, 426).**

Не посеем семени — и не вырастут плевелы; воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не будет осуждения **(111, 278).**

Молитву памятозлобного святой Исаак Сирин уподобляет посеву на камне. То же должно сказать и о молитве осуждающего и презирающего ближних. Молитве гордого и гневливого не внимает Бог (112, 92).

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (112, **95).**

Братия общежительного монастыря пришли в пустыню, остановились у одного из отшельников. Он принял их с радостью, предложил трапезу прежде установленного часа и все, что было у него в келлии, потому что они устали от трудного пути. Когда смеркалось, прочитали двенадцать псалмов, как и ночью. Старец не спал и слышал, что они говорили между собой: «Отшельники утешают себя в пустыне более, чем мы в общежитиях». Рано утром, когда они встали, чтобы идти к другому отшельнику, старец сказал им: «Приветствуйте его от меня и скажите: не поливай овощей». Они пришли к соседу и передали эти слова. Второй отшельник понял значение слов старца и оставил посетителей без пищи до позднего вечера. Когда смеркалось, он исполнил продолжительное служение Богу, а после него сказал: «Сократим немного богослужение ради вас, потому что вы устали от пути». Потом сказал: «Мы не имеем обычая употреблять пищу ежедневно, но ради вас вкусим немного». И предложил им сухой хлеб и соль, добавив немного уксусу в соль посетителей. До утра они занимались

псалмопением. Потом отшельник сказал: «Ради вас не совершаем полного правила, чтобы вы отдохнули: ведь вы путешествуете». Когда рассвело, они хотели уйти. Но отшельник остановил их: «Погостите несколько времени, хотя бы дня три побудьте с нами по обычаю». Братия, увидев, что он не отпускает их, бежали тайно. **Отечник** (82, **502—503).**

Осуждение — тяжкий недуг души

Столь обычный для всех грех — осуждение ближних навлекает на нас тягчайшее наказание (35, 89).

Несмотря на то что осуждение подвергает... наказанию, а не доставляет никакого удовольствия, все мы бежим на зло, будто стараясь и спеша войти в геенскую печь не одной, а многими дорогами. **Святитель Иоанн Златоуст (35, 140).**

«Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Что за болезнь — пересуды и осуждение! Все знают, что это грех, а между тем ничего нет обычнее в речах наших, как осуждение. Иной скажет: «Не поставь, Господи, в осуждение», а все-таки осуждение свое доведет до конца. Иной оправдывает себя тем, что надо же разумному человеку иметь свой взгляд на текущее, и в пересудах пытается быть хладнокровно рассуждающим; но и простое ухо не может не различать в речах его превозносящегося и злорадствующего осуждения. Между тем приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдания. Как же быть? Как миновать беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать самого себя осужденным. Кто почувствует себя таким, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: «Господи, помилуй! Господи, прости мои согрешения!» **(107, 169—170).**

Ученики Господа срывают колосья, растирают их руками и едят в субботу. Дело очень маловажное и на вид, и по существу своему; между тем фарисеи не утерпели и укорили и\ (Лк. б, 12). Что заставило их поднимать об этом речь? На вид — неразумная ревность, а в существе — дух пересудливости. Этот дух за все цепляется и все представляет в мрачном виде беззаконности и пагубности. Это немощь, в большей или меньшей степени почти общая у людей, не внимающих себе. Словом не всякий выскажет пересудливые мысли, но редкий от них удерживается. Кто-то приступает к сердцу и разжигает его на пересуды — оно и источает их. Но в то же время пересудчик сам готов на недобрые дела, лишь бы только никто не видал, и непременно состоит в недобром порядке в каком-либо отношении. Он как будто затем и судит, и осуждает, чтобы чувство правды, оскорбленное и подавленное в себе, вознаградить нападками на других, хотя бы и неправыми. Праволюбивый и стоящий в правде, зная, как трудно достается исправность в делах, а еще более в чувствах, никогда не станет судить; он скорее готов бывает покрыть снисхождением не только малое, но и великое преступление других. Господь не судит пересудчиков фарисеев, а снисходительно толкует им, что ученики сделали поступок, который всякий, рассудив как следует, мржет извинить. И всегда почти так бывает: рассуди о поступке ближнего и найдешь, что он совсем не имеет такого важного, ужасающего характера, как тебе показалось с первого раза. **Епископ Феофан Затворник (107, 344—345).**

...Следует вспомнить евангельского богача, который «в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк. 16, 23—24). Видите: он весь в муках, весь горит в геенском пламени, а отрады и прохлады просит только для одного горящего языка. Почему? А потому, что язык больше всего, больше

всех прочих членов, больше всего тела сжигается ужасным огнем. За какую же вину? За грех осуждения. При повседневном своем веселии и изобильных трапезах он поедал людей вместо хлеба, то есть он клеветал на других, унижал их, осуждал, хулил, укорял; поэтому-то особенно жгло геенское пламя его злой язык. **Святитель Димитрий Ростовский (103, 185).**

Осуждение — яд, умерщвляющий душу. **Святитель Тихон Задонский (104, 1281).**

Один из наших душевных недугов, порожденных падением, состоит в том, что мы не видим своих недостатков, стремимся скрыть их, но жаждем видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего **(111, 201).**

Осуждение ближнего — признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия **(111, 278).**

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних... **Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 103).**

Один брат спросил авву Пимена: как может человек достичь того, чтобы не говорить плохо о ближнем? Старец сказал: «Мы и братия наши как две картины. Если человек видит свои недостатки, то брат кажется ему совершенным, а если сам он кажется себе совершенным, то брата считает недостойным». **Достопамятные сказания (79, 218—219).**

Осуждение предвосхищает Суд Божий

Не будь судьей чужих падений. На них есть Судия праведный. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Если бы ты увидел кого-либо, согрешающего даже при самом исходе души из тела, и тогда не осуждай его, ибо Суд Божий неизвестен людям (57,97).

Некоторые впадали в великие согрешения явно, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, следили за дымом, не видя огня (57, 97).

Судить — значит бесстыдно похищать суд Божий, и осуждать — значит губить свою душу. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

(Христианин) подвергается тем же провинностям и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякий должен судить только себя самого; осмотрительно, осторожно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других... Кроме этрго еще и потому опасно судить о других, что мы не знаем необходимости или причины, по которой они поступают так или иначе. Может быть, перед Богом правильно или извинительно то, чем мы соблазняемся. И мы оказываемся безрассудными судьями и этим допускаем нелегкий грех. **Преподобный Иоанн** Кассиан **Римлянин (старец Махет 53, 67).**

Не будем строго судить других, чтобы и у нас не потребовали строгого отчета,— мы сами обременены грехами, превышающими всякое помилование. Будем больше сострадать тем, которые грешат, не заслуживая снисхождения, чтобы и мы могли надеяться на такую же милость к себе; хотя, сколько бы ни старались, мы никогда не будем в состоянии оказать такое человеколюбие, в каком имеем нужду от человеколюбивого Бога. Поэтому не безрассудно ли, когда мы сами находимся в такой большой беде, строго разбирать дела своих собратий и вредить самим себе? Таким образом, ты не столько выставляешь его недостойным твоего благодеяния, сколько самого себя —

недостойным Божия человеколюбия. Кто строго взыскивает со своего собрата, с того гораздо строже взыщет Бог. Святитель Иоанн Златоуст (43, 673).

Если увидишь, что брат грешит, и на другое утро встретишься с ним, не считай его в мыслях грешником. Может быть, когда ты ушел от него, он сделал после падения что-нибудь доброе и умилостивил Господа молитвами и слезами. Преподобный Ефрем Сирин (25, **196).**

Умереть для ближнего — значит ощущать свои грехи и не думать ни о ком другом, хорош он или плох. Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоем. Не презирай того, кто поступает плохо. Не общайся с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием, но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Не враждуй ни с кем и не питай вражды в сердце, не ненавидь и того, кто враждует с ближним. В этом и состоит мир. Утешай себя тем, что труд — кратковременен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога Слова. Авва Моисей (82, **314).**

Кто свободен от греха? Кто ни в чем не повинен? Кто непричастен ко греху, хотя и прожил только один день? Ибо в беззакониях мы зачаты и во грехах рождают нас матери наши (Пс. 50, 7). Если не в том грехе, то в ином, если не в великом, то в малом, однако все согрешаем, все преступаем, все грешны, все немощны, все склонны ко всякому греху, все требуем милости Божией, все требуем человеколюбия Его: «Не оправдается пред Тобой ни один из живущих»,— говорит святой пророк Давид (Пс. 142, 2).

Потому не осуждай согрешающего, не восхищай суда Божия; не будь противником Христа в том, что он оставил Себе. Если и явно глазами своими видишь согрешающего, не поноси его, не совершай суда в гордости, чтобы и самому ча это не пострадать, ибо судящий кого за что-либо сам за это непременно пострадает, но милостиво покрой согрешение его, человеколюбиво, если можешь, исправь преступление его, если же не можешь, то в молчании осуждай себя. Довольно тебе своих злых дел, чтобы смотреть на грехи другого **(103, 1044—1045).**

Почему я уподобляю осуждающих и хулящих ближнего змеям или ехиднам? Не ярче ли обнаружу их змеиный нрав, если уподоблю их некоему огромному семиглавому змею, хвост которого увлек с неба третью часть звезд? (Апок. 12, 3—4). Как нет змея больше, чем змей семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех осуждения ближних. Ибо все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну главу, то есть причиняют только личную погибель, грех же осуждения имеет не одну, а семь глав, семь причин гибели.

Первая глава змея: утаивать и даже не вспоминать добрых дел ближнего. Вторая: осуждать всякое доброе дело ближнего. Третья: не только не признавать никакой добродетели ближнего, но даже причислять его к непотребным. Четвертая: разглашать какое-либо тайное согрешение ближнего. Пятая: преувеличивать грехи ближнего пространными речами и порождать о нем злую молву в народе. Шестая: лгать о ближнем, изобретать и сочинять ложные слухи о нем и о его проступках, которых он не только не совершал, но даже и не имел в мыслях. Седьмая и последняя: позорить доброе имя и честь ближнего и всячески подвергать его мукам временным и вечным. Видите, как ужасен этот семиглавый змей, как велик этот грех осуждения ближнего!

Семиглавый змей, виденный Богословом, был предзнаменованием антихриста. А осуждающий ближнего есть на самом деле антихрист, как говорит об этом святой Леонтий, епископ Неапольский, в Отечнике: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист» (Слово 9 о неосуждении) **(103, 182).**

Змей, виденный Богословом, своим хвостом увлек с неба третью часть звезд; грех же осуждения погубил, можно сказать, третью часть добродетельных, желавших просиять как звезды небесные. Много было таких, которые, осудив и похулив

ближнего, погибли со всеми своими добрыми делами, этому много примеров в книгах. Я напомню только, что один великий старец, Иоанн Савваитский, говорит о себе в Отечнике.

— Рассказали мне,— говорит он,— об одном брате, имеющем плохую славу и не исправляющемся, и сказал я: «Ох!» И когда сказал я «ох», объял меня ужас и **увидел** я себя стоящим на Голгофе у Господа моего, распятого на Кресте. Я хотел поклониться Ему, но Он сказал предстоящим Ему Ангелам: «Уведите его отсюда, ибо он антихрист; он прежде Моего суда осудил брата своего». Когда я был изгнан оттуда, упала с меня моя мантия. Придя в себя, я понял свой грех и то, почему отнят был у меня покров Божий. Тогда направился я в пустыню, где пробыл семь лет, не вкушая хлеба, не входя под кров и не беседуя с человеком до тех пор, пока я снова не увидел Господа и Он повелел возвратить мне мантию.

Ужаснись всякий, услышав это. Если за одно только слово, за одно «ох», произнесенное с осуждением, такой великий угодник Божий пострадал так сильно — Господом был назван антихристом, был изгнан от лица Его, посрамлен и лишен покрова Божия, пока семилетним страданием не умилостивил Христа, что же будет с нами, когда мы каждый день и бесчисленными хульными словами осуждаем наших ближних? **Святитель Димитрий Ростовский (103, 183—184).**

Берегись осудить ближнего, поскольку он пред своим Господом стоит или падает, поскольку и сам ты — грешник. И праведнику судить и осуждать никого не следует, тем более грешнику — грешника. И судить людей — дело одного Христа: Ему Небесный Отец передал Суд, и Он будет судить живых и мертвых — этому Суду и сам ты предстоишь. Берегись же похитить себе сан Христов — это весьма тяжко - и судить подобных тебе людей, чтобы с этим мерзким грехом не явиться на Суд Божий и не быть справедливо осужденным на вечную казнь **(104, 1275).**

Часто бывает, что многие кажутся грешниками, а на самом деле они праведники. Так и наоборот, многие кажутся праведными, а внутри — грешники и потому лицемеры. А по Писанию, «нечист пред Богом называющий неправедною праведным, и праведного неправедным». Часто ложный плохой слух разносится злобными или завистливыми и ненавистниками, и осуждаемый напрасно терпит... Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже и покаялся, а кающемуся Бог прощает; и потому нам грешно осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внемлите этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые будете истязаны, а чужих не касайтесь, до них вам нет никакого дела. **Святитель Тихон Задонский (104, 1277—1278).**

Осуждающий ближнего восхищает... сан Христа, Который будет судить живых и мертвых в Последний День. **Епископ Игнатий (Брянчанинов)** (108, **426).**

Однажды авва Исаак Фиваидский пришел в общежитие. Увидев там брата, впавшего в грех, он прогневался на него и повелел изгнать его. Потом, когда Исаак возвращался в келлию свою, пришел Ангел Господень и, встав перед дверьми келлии, сказал: «Я не пущу тебя». Исаак начал просить Ангела, чтобы объявил ему вину его.,, Ангел отвечал: «Бог послал меня и сказал: пойди и спроси у Исаака: куда повелел он > поместить согрешившего брата, которою он осудил?» Исаак немедленно принес *но-* , каяние: «Господи! я согрешил, прости меня». Ангел сказал ему: «Встань. Бог простил тебя. Но впредь не поступай так: не осуждай кого-либо прежде чем Господь осудит его». Люди предвосхищают суд Мой и не оставляют его Мне, говорит Господь (82, **248).**

К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то, придя к отшельнику, наговорил ему на пресвитера и, когда пресвитер, по обычаю, пришел, чтобы преподать Святые Тайны, отшельник не отворил

ему дверей. Пресвитер ушел. И вот отшельник услышал голос: «Восхитили люди суд Мои». После этого отшельник пришел в исступление: он увидел как бы золотой колодец, и золотой сосуд, и золотую вервь, и очень чистую воду. Увидел он и какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял ею сосуд. Отшельник хотел пить, но не мог, потому что черпавший был прокаженный. И опять был к нему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? что тебе за дело до того, кто черпает ее? он только черпает и наливает в сосуд».— Отшельник, придя в себя и поняв смысл видения, призвал пресвитера и, как прежде, просил его преподать ему Святые Тайны (82, 500).

В общежительном монастыре был монах, уже старый и самой благочестивой жизни. Сокрушенный тяжким, невыносимым недугом, он провел долгое время в великих страданиях. Братия не могли придумать, чем ему помочь, потому что тех средств, которые требовались для его лечения, в монастыре не было. Об этом услышала некая раба Божия и начала просить отца киновии, чтобы позволил ей взять больною в ее келлию, находившуюся в городе, где легче было получить нужные лекарства. Отец приказал братиям отнести больного в келлию рабы Божией. С великим уважением она риняла старца и стала служить ему ради Господа. Прошло три года. Люди с дурными мыслями, судящие о других по себе, начали подозревать нечистоту в отношениях старца и служившей ему девы. Услышал об этом старец и стал молить Господа Иисуа Христа: «Ты, Господь Бог наш, один знающий все, Ты знаешь мою болезнь и милосердие рабы Твоей, воздай ей достойную награду в Вечной Жизни». Когда приблизился день его кончины, сошлись к нему очень многие святые отцы и братия из монастыря, и он сказал им: «Прошу вас, владыки, отцы и братия, после моей кончины зьмите мой жезл и воткните его в могильный холмик. Если он пустит корни и даст под, то знайте, что совесть моя чиста в отношении к рабе Божией, служившей мне». ловек Божий скончался. Отцы воткнули жезл на могиле его, и жезл ожил, пустил истья, а в свое время принес и плод. Все удивились и прославили Бога. Чтобы поиотреть на это чудо, многие приходили даже из соседних стран и возвеличивали блародать Спасителя. Отечник (82, 447—448).

Грех осуждения — плод немилостивого сердца

«Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не судили бы невиновных» (Мф. 12, 7). Итак, чтобы избавиться от греха суждения, надо возыметь милостивое сердце. Милостивое сердце не гско не осудит кажущегося нарушения закона, но и очевидного для ех. Вместо суда оно воспримет сожаление и скорее будет готово лакать, нежели укорять. Действительно, грех осуждения есть плод емилостивого сердца, злорадного, находящего услаждение в унижении ближнего, в очернении его имени, в попрании его чести. Дело это — дело человекоубийственное и творится по духу того, кто есть человекоубийца Искони. Там бывает много и клеветничества, которое из того же источника, ибо диавол потому и диавол, что клевещет и всюду распространяет клеету. Поспеши возбудить в себе жалость всякий раз, как придет злой зыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитю к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не только того, кого хотелось осудить, но и нас и, может быть, больше нас, чем того,— и замрет лой позыв. **Епископ Феофан Затворник (115, 510—511).**

Если увидишь ближнего во грехе, не на одно это смотри, но подумай том, что он сделал или делает хорошего, и нередко, осмыслив общее, а частности, найдешь, что он лучше тебя. **Святитель Василий Великий , 272).**

Лучше о себе слышать плохое, чем плохо говорить о другом. Если кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище, то представь себе, что предметом насмешек служишь ты сам. и его слова огорчат тебя. **Святитель Григорий Богослов (15, 204).**

Если кто в твоем присутствии начнет осуждать брата твоего... скажи осуждающему со смирением: «Прости меня, ибо я сам грешен и немощен и повинен в том, о чем ты говоришь: не могу этого вынести» (34, **204).**

Кто судит ближнего, порицает брата, уничижает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем плохо при других, тот изгоняет из себя милость и прочие добродетели, которыми обиловали святые. От такого отношения к ближнему теряется все достоинство подвигов и гибнут все их благие плоды. **Преподобный авва Исаия (82, 220).**

Осуждение бывает от злобы: злобный, не имея чем отомстить ближнему, клеветой и злословием терзает славу его. Иногда оно бывает от зависти: завистливый, не терпя чести ближнего, бесчестием порочит и поносит его. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Всему этому корень — самолюбие и ненависть к ближнему. **Святитель Тихон Задонский (104, 1273).**

Одного брата ложно обвинили в прелюбодеянии. Он оставил общежитие и пришел в монастырь аввы Антония. За ним пошли братия общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но, придя, начали обличать его, говоря: ты сделал то и то. Брат утверждал, что он ничего этого не делал. Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим: «Видел я на берегу моря человека, увязшего по колена в трясине. Другие пришли, чтобы ему помочь, и утопили его до плеч». Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул: «Вот муж, который может исцелять и спасать души». Братия пришли в умиление, стали просить прощения у брага и вместе с ним вернулись в общежитие. **Отечник** (82, 36).

За какие грехи осуждаем ближнего, в те впадаем сами

За какие грехи телесные или душевные осудим ближнего, в те впадаем сами, и иначе не бывает. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 98).**

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих... **Преподобный Антоний Великий (82, 23).**

Брат сказал авве Пимену: «Если я вижу брата, о котором я слышал, что он пал, то неохотно принимаю его в келлию свою; а брата, имеющего доброе имя, принимаю с радостью». Старец отвечал ему: «Если ты делаешь добро брату доброму, то для падшего сделай вдвое, потому что он немощен. В одном общежитии жил отшельник по имени Тимофей. Настоятель общежития, узнав, что один из братии подвергся искушению, спросил совета у Тимофея: что делать с падшим братом? Отшельник посоветовал выгнать его из обители. Когда выгнали брата, его брань (страстное возмущение, действовавшее в нем) перешла к Тимофею. Тимофей понял причину брани и начал с плачем взывать к Богу: «Согрешил я, прости мне!» И был к нему глас: «Тимофей! знай, что Я попустил тебе искушение именно за то, что ты презрел брата во время искушения его». **Отечник (82, 337—338).**

ПРАЗДНОСЛОВИЕ

Что такое праздное слово?

Что такое праздное слово? Обещание веры, не исполненное на деле. Человек верует и исповедует Христа, но остается праздным, не делая того, что повелел Христос (25, **281).**

Бывает слово праздным, когда человек исповедуется и не исправляется, когда кается и снова грешит (25, **281).**

Слово праздное то, которое учит делать добро, а само не делает (25, **282).**

Кто лжет, тот предается празднословию, потому что пересказывает то, чего не было и чего не видел (25, **281).**

Плохой отзыв о другом — праздное слово. **Преподобный Ефрем Сирин (25, 281).**

Грех, творимый языком и на деле, весьма удобен и многообразен. Разгневался ли ты? Язык предваряет. Похоть ли обладает тобой? Язык прежде всего служит тебе как бы переводчиком и переносчиком, который помогает в грехе и вводит в искушение ближних. Язык для тебя и оружие неправды, если он не от сердца говорит, но для обмана других... Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: постыдные, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, празднословие, лживые клятвы, ложные свидетельства (наговоры, оклеветания) — все это и гораздо еще большее число зол — это произведение языка. А те, которые отверзают уста свои на поругание славы Божией или «говорят свысока» (Пс. 72, 8), каким орудием совершают свое нечестие, как не орудием языка? (4, 261).

Не должно произносить праздного слова, от которого нет никакой пользы. Ибо говорить или делать даже доброе не к созиданию веры значит оскорблять Святого Божия Духа (6, **335).**

Праздное слово есть слово несообразное с делом, ложное, дышащее клеветой, а также... и пустое слово, например, возбуждающее смех, срамное, бесстыдное, неблагопристойное.

Привычка к словам негодным служит некоторым путем и к делам. Поэтому со всяким охранением надо оберегать душу, чтобы, находя удовольствие в словах, незаметно не принять чего-нибудь плохого, как иные с медом глотают отраву. **Святитель Василий Великий (7, 298).**

«За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в День Суда» (Мф. 12, 36)

Многие не считают пороком празднословие... Но Христос говорит: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» **(Мф.** 12, 36). **Святитель Тихон** Задонский **(104, 523).**

От языка — половина человеческих пороков, изрыгает ли он явное зло — гнев, который отнимает у человека ум, или, затаив коварный умы-

сел, льет кроткие речи из льстивых уст. **Святитель Григорий Богослов (14, 304).**

Храни язык твой, да просветится сердце твое (34, 91).

...Храните язык, чтобы безрассудно не произносить слов и не оскорблять других (34, 47).

Воздержание языка показывает человека мудрого (34, 93).

Ослабляющий бразды языка показывает, что он далек от добродетели. **Преподобный авва Исаия (34, 93).**

Поскольку уста открыты, не имеют ни дверей, ни стража, то слово наше выходит свободно, а словом расхищается и сердце (25, 87).

Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию: он отвлекает от молитвы и псалмопения и того, с кем разговаривает, и тех. которые стоят рядом (26, **294).**

Охраняй язык от всякого зла. Уста твои, сотворенные для хвалы, да не произносят хульного слова (28, **265).**

Приучи уста прославлять Бога и язык — возглашать хвалебные песни; никогда не клянись и не лги, потому что это радует сатану. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 356).**

Будь ленив к празднословию, а благоразумен и сведущ в спасительном слышании Божественных Писаний. **Святитель Василий Великий (8, 43).**

Вместо безрассудных слов будем произносить молитвы (36, **707).**

Уста Бог дал тебе не для того, чтобы ты умножал сорняки, но чтобы бросал полезные семена, распространяя не тщеславие и коварство, но смиренномудрие, благословение и любовь (39, **141).**

Язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодное Ему...— слова, преисполненные милосердия и кротости. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 789).**

Язык злоречивый — диавольское ложе. **Преподобный Нил Синайский (49, 378).**

Уста молчаливые истолковывают тайны Божии, а скорый на слова удаляется от Создателя Своего. **Преподобный Исаак Сирин (55, 45).**

Утесняй чрево воздержанием, и сможешь заградить уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. **Преподобный Иоанн Лествичник (57. 109).**

Пусторечие есть дверь к осуждению и клевете. Оно разносит ложные вести и мнения, сеет разногласия и раздоры. Оно подавляет вкус к умственным трудам. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 104).**

Авва Мегефий говорит: «Прежде, когда мы собирались и беседовали о пользе душевной, укрепляя друг друга, мы уподоблялись стройным полкам и восходили на Небо. Ныне, когда собираемся, чтобы злословить друг друга, мы совместно нисходим в ад». **Авва Мегефий (82, 315).**

Если ближний скажет о тебе какое-либо неприятное слово, а потом откажется от него, утверждая, что не говорил его, то не препирайся с ним, не говори: «Нет, ты сказал», потому что он этим очень смутится. **Изречения безымянных старцев (82, 391)**

«При многословии не миновать греха»

(Притч. 10, 19)

«При многословии не миновать греха» (Притч. 10, 19). Внимательные к себе христиане называют все чувства окнами души: если их открыть, уйдет вся внутренняя теплота. Но самое широкое отверстие, просторная дверь, в обилии пропускающая эту теплоту, есть язык, которому дается воля говорить сколько и что хочет. Какой вред вниманию и внутреннему строю наносят все чувства в совокупности, такой же причиняет многословие, ибо оно касается предметов всех чувств и заставляет душу, не видя, видеть, не слыша, слышать, не осязая, осязать. Что внутри — мечтание, то вовне — многословие; но последнее пагубнее, ибо оно фактично и потому более впечатлительно. К тому же с ним в близкой связи самомнение, дерзость и самочиние — эти подобные буре разорители внутреннего строя, влияющие за собой нечувствие и ослепление. Как после этого избежать греха при многословии?! **Епископ Феофан Затворник (107, 71—72).**

Сын мой! не умножай слов: многословие удалит от тебя Духа Божия. Преподобный Антоний Великий (82, 25).

Люби больше молчать, чем говорить. От молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность (82, 151).

Когда понадобится говорить одному с другим, поговорите со смирением и благоговением, как подобает в присутствии Бога, непрестанно присутствующего нам; поговорите, сокращая беседу насколько возможно (82, 163).

Если некоторые заговорят при тебе о таких греховных помышлениях, которые борют тебя, то уклонись и не слушай разговора, который может усилить твою брань (82, 166).

Хранение уст пробуждает мысль о Боге, многословие бывает причиной уныния и раздражительности (82, 202).

Склонность к спорам и распрям низвращает все здание добродетелей, наводит помрачение на душу, закрывает от нее свет Евангельских заповедей... За этой страстью следуют разные виды греха: отвержение терпения, увлечение тщеславием... Что бы ни представляла праведным и божественным склонность к спорам, она представляет ложно (82, 216).

Расположение к спорам и распрям рождается от следующих пороков: от пустословия, от изощренного многословия, от лицемерного слова, произносимого с целью человекоугодия, от дерзости, от двуличия, от желания настоять на своем. Этими пороками беспощадно низвращается душа, от них она делается бесплодной (82, 217).

Если при разговоре с братиями ты желаешь, чтобы твое слово взяло верх над словами других — нет в тебе страха Божия. Преподобный авва Исаия (82, 221—222).

Не возносись гордостью, не возглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может остаться чистым от греха (82, 25—26).

Муж мудрый не спешит говорить, но рассуждает, о чем следует ска-

зать и что выслушать. Напротив, не воспитанный в истине не останавливается и перед разглашением доверенных ему тайн. Преподобный Антоний Великий (82, 27).

Авва Макарий Великий говаривал, когда распускал собрания: «Убегайте, братия». Один из старцев спросил: «Отец! куда нам бежать дальше этой пустыни?» Макарий положил перст на свои уста и сказал: «Этого убегайте!» Преподобный Макарий Великий (82, 309).

Если часто открываются двери в комнате, из нее легко уходит тепло. Так и душа, если человек много говорит, хотя бы и доброго, теряет теплоту. Поэтому хорошо и полезно молчание в разуме, когда занимаемся премудрыми и душеспасительными помышлениями. Изречения безымянных старцев (82, 407).

Однажды братия из скита отправились к авве Антонию. На корабле был еще старец, им не знакомый. Старцы говорили об изречениях отцов и словах Писания, рассказывали о своих рукоделиях. А незнакомый старец молчал. Вместе пришли они и к Антонию. Он сказал братиям: «Доброго спутника нашли вы в этом старце!» Сказал и старцу: «Добрых братий и ты нашел, авва».— «Они хороши,— отвечал старец,— но у них двор не имеет ворот: кто хочет, подходит к стойлу и отвязывает осла». Это он сказал потому, что они говорили все, что бы ни приходило им на ум. Скитский Патерик (72, 55).

«Молясь, не говорите лишнего»

(Мф. 6, 7)

Когда Господь сказал: «Молясь, не говорите лишнего» (Мф. 6, 7), мне кажется, Он указал на пустые мысли и на суетные и бесполезные желания молящихся. Ибо разумные прошения обозначают словом — моление, но молитва о преходящих удовольствиях — не моление, а многословие, или пустая, пошлая речь, болтовня. Святитель Григорий Нисский (115, 601).

Под многословием здесь подразумевается пустословие; например, когда просим у Бога недостойного: власти, славы, победы над врагами, богатства — словом, всего того, что бесполезно для души. Святитель Иоанн Златоуст **(115, 601).**

О хранении слуха

Управляй слухом и языком, чтобы слухом не принять в себя вредного, а языком не выговорить запрещенного (7, **190).**

Не старайся вслушиваться, что говорят другие... чтобы и самому не быть осмеянным и не сделать их злоречивыми. Святитель Василий Великий (8, 48).

Слух напрягай для одних добрых слов, а для речей срамных и бесстыдных заграждай его (12, **152).**

Слышать, что надо, так же драгоценно, как и говорить нужное. Святитель Григорий Богослов (16, **201).**

И ухо отворяет окна смерти; вместе с тем, что слышит, оно принимает в душу многие страсти: страх, печаль, раздражение, удовольствие, вожделение, неумеренный смех и тому подобное. **Святитель Григорий Нисский (17, 461).**

Любодействует ухо, если внимает недоброму, если внимает шуточным песням и речам... потому что входящие в него шутки оскверняют его (28, **347).**

Творец устроил слух, чтобы внимать слову Божию, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу (28, **347).**

Испроси себе хранителя уху твоему, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало к себе того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. **Преподобный Ефрем Сирин (28, 349).**

Храни уши свои, иначе навлечешь на себя брань страстей. **Преподобный авва Исаия (37, 96).**

Бог дал нам слух не для того, чтобы воспринимать хульные речи, но чтобы слышать спасительные догматы. **Святитель Иоанн Златоуст (44, 219).**

В день будущего Вселенского Суда у тебя потребуется отчет не только за праздное слово, но и за праздное и напрасное слушание. **Преподобный Нил Синайский (49, 276).**

Надлежит тебе блюсти уши твои. И, во-первых, не слушай срамных и сладострастных речей, песен, музыки, от которых блажью наполняется душа и разнеживается, сердце разгорается плотскою похотью... Во-вторых, не слушай шумных и смехотворных речей, пустых и баснословных рассказов и выдумок, а если невольно услышишь, не услаждайся ими и не одобряй их. Непристойно христианам находить удовольствие в таких речах... В-третьих, не слушай с услаждением пересудов, наговоров и. клеветы, какие иные распространяют о ближних своих,— **или** пресекай их, если можешь, или удаляйся, чтобы не слышать их... В-четвертых, не слушай пустых и суетных речей, в которых проводит время большая часть любящих сей мир, и не услаждайся ими. В-пятых, наконец, блюдись вообще от слушания всяких слов и речей, которые могут повредить твоей душе, в том числе лесть **и** похвалы льстецов... Но люби слушать Божественные словеса, священные песни и псалмы и все, что честно, свято, премудро и душеполезно; особенно же люби слушать поношения и укоры, когда тебя осыпают ими. **Преподобный Никодим Святогорец (64, 99).**

Авва Кассиан рассказывал о старце-пустыннике, который умолил Бога послать ему такой дар: никогда не дремать, если идет духовная беседа, и тотчас погружаться в сон, если кто станет злословить или пустословить, чтобы это не доходило до **его** слуха. Он говорил: «Диавол любит, когда люди пустословят и ненавидят духовное созидание. Когда я беседую с братиями о пользе души, у них слипаются глаза. А если заговорю о пустом, сон сразу исчезает». **Древний Патерик (73, 36—37).**

ХУЛА

«Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек»

(Мк. 3, 29)

«Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек» (Мк. 3, 29). Долго ли попасть в этот страшный грех? Очень недолго, ибо вот какие есть грехи этого рода: «многое и чрезмерное упование на благодать Божию; отчаяние или ненадеяние на Божие благоутробие; противоречие явной и утвержденной истине и отвержение православной христианской веры. Иные к этому присоединяют зависть к духовным дарам, которые получает от Бога ближний; упорство в грехе и состарение в злобе; нерадение о покаянии до отшествия из этой жизни» (Православное исповедание, ч. 3, вопрос 38). Вот сколько путей! Зайди в какой-нибудь из них — и уже будет трудно вернуться, так и понесет тебя к поглощающей пропасти. Противление истине начинается малыми сомнениями, возбужденными словом или злым писанием. Оставь их без внимания и врачевания — они заведут к неверию и упорству в нем. До отчаяния тоже доходят незаметно: покаюсь, говорят, и грешат. Так несколько раз; потом, видя, что покаяние не приходит, говорят в себе: так тому и быть, не совладаешь с собой, и предаются греху в полную власть. Собирается бездна грехов; а при этом допускается и бездна противлений явным влечениям Божией благодати. Когда в этом виде придет человек к мысли исправиться — множество грехов подавляет его, а противление благодати отнимает смелость приступить к Господу, и решает: слишком велика вина моя, уже не простится мне. Вот и отчаяние! Берегись начатков неверия и грехолюбия — и не попадешь в эту бездну. **Епископ Феофан Затворник (107, 262—264).**

Хула на Духа приводит к понятиям злочестивым и недозволенным. Как только ты сказал о Духе то, чего не должен говорить, этим уже обозначилось, что ты оставлен Духом. Как закрывший глаза погружен в свою тьму, так отлучившийся от Духа, став вне Просвещающего, объемлется душевной слепотой (7, **331).**

Тот хулит Духа Святого, кто действия и плоды Святого Духа приписывает противнику. Этому подвергаются многие, нередко усердного опрометчиво называя тщеславным, того, кто проявляет добрую ревность, ложно обвиняя в гневе, и многое подобное, приписывая им такие мотивы по лукавым подозрениям (8, **295).**

Оскорбляющие Духа Святого... подлежат за это вечному осуждению, потому что хула на Духа Святого не отпускается. **Святитель Василий Великий (10,** 7).

Грехи богохульника на этой земле не отпускают ни Господь, ни Крещение Его, ни даже милосердие Божие, которое укрывает злое добрыми делами (32, **145).**

Тот, кто бросает вверх камень, не может пронзить неба и даже достичь его — камень падает ему на голову... Так и тот, кто хулит блаженное Существо Божие, никогда не может нисколько повредить Ему, ибо Оно столь велико и высоко, что недоступно ни для какого вреда, но сам изощряет меч на свою душу, оказываясь неблагодарным Благодетелю (35, **514).**

Что ты делаешь, человек, произнося хулу на своего Благодетеля, Спасителя, Заступника и Промыслителя? Или не чувствуешь, что ты несешься к пропасти и ввергаешь себя в бездну гибели (35, **820).**

Если увидим, например, что упал осел, то все спешим поставить его на ноги, а о гибнущих братьях не заботимся... Богохульник — тот же осел, не вынесший тяжести гнева и упавший. Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой — пусть разнообразно будет лекарство (36, 26).

Все мучения, как настоящие, так и будущие, недостаточны для души (хулящей Духа) (36, **802).**

Подлинно нет худшего греха, чем хула на Духа, нет даже равного ему. В нем умножение зол, в нем то, чем все приводится в расстройство и влечет безжалостное наказание и невыносимое мщение (36, **802).**

Как тот, кто считает солнце темным, не унижает этого светила, но представляет ясное доказательство своей слепоты, и как тот, кто называет мед горьким, не уменьшает его сладости, но обнаруживает свою болезнь, так и осуждающие дела Божии (39, **298).**

Когда ты увидишь, что кто-нибудь порицает дела Божии... считай это величайшим знаком его безумия (39, **298).**

Богохульство не унижает величия Божия и потому не должно побуждать тебя к ярости. Кто богохульствует, тот наносит раны самому себе. **Святитель Иоанн Златоуст (41, 327).**

Почему, спросишь ты, когда сущность Божественной Троицы одна, хула на Сына не наказывается, подвергается же наказанию одна хула на Духа? Вот почему. Кто скажет хульное слово на Сына Человеческого, тот, как сказал Господь, не подлежит осуждению, потому что для имеющих больное умное око нелегко увидеть Бога, неизреченно соединившегося со скудостью видимой плоти, пока не познано сокровенное Божество. А в имеющих чистыи ум, для которых сделалось явным воплотившееся Божество, вовсе нет неверия, и Господь не угрожал им воздаянием Суда. Хула же на Духа Святого неизвинительна, потому что явные дела Божии обличают хулящих в непризнательности и неблагодарности. Ибо когда сила Божия исцеляла от страданий и изгоняла демонов, иудеи клеветали, что Божественные знамения совершаются силою веельзевула. Об этой-то хуле, произносимой на сущность Божию, Господь изрек, что она непростительна (50, 40).

Не повелено нам метать жемчуг перед свиньями, то есть перед погрязшими в страстях и ведущими жизнь скотскую, «чтоб они не попрали его ногами», лукавыми своими начинаниями хуля имя Божие и, «обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6). **Преподобный Исидор Пелусиот (50, 98).**

Горе хульнику: у него связан язык, и он не в состоянии сколько-нибудь оправдаться перед Судией. **Преподобный Нил Синайский (48, 254).**

Хула есть порождение гордости. Часто она рождается и от того, что мы осуждали в ней ближнего или от безвременной зависти бесов. **Преподобный Иоанн Лествичник (57, 183).**

О борьбе с хульными помыслами

Бывший наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид поведал о себе следующее. В Лавре я был вручен духовному окормлению старца отца Никодима, мужа простого сердцем, но мудрого по душе и очень доброго, и с ним духовно сблизился. Такая жизнь наша, видимо, врагу нашего спасения не понравилась, и он напал на меня с такой ужасной злобой, смущая меня помыслами хулы на Бога и неверия, что я едва не помрачился умом.

Настал Великий пост. В чистый понедельник я пришел к утрени в трапезную церковь, радуясь, что Господь сподобил дожить до этих великих дней и провести пост в покаянии. Здесь я устремил свой взор на местный образ Спасителя с мольбой о спасении. Вдруг неожиданно, как молния, в уме моем пронеслась мысль неверия и хулы на Христа Спасителя. Это меня так напугало, что я как бы омертвел. В то же время я почувствовал, как но всему моему телу пробежала искра адского огня, а сердце исполнилось смертельной тоски. В испуге и трепете я тогда перевожу свой взор на икону Божией Матери, моля Ее защитить меня от страшных и пагубных помыслов. Но к ужасу своему я замечаю, что помыслы богохульства и хулы на Матерь Божию еще сильнее восстают во мне. Тогда я молитвенно обращаюсь к Преподобному Сергию, но скверные мысли неописуемой ругани с ужасною силою обрушились также и на него. Затем слова хулы, неверия и богохульства полились во мне неудержимым потоком на все святое и, страшно сказать, даже на Святое Святых, то есть на Тайны Христовы.

От мучительной тоски я помертвел и не находил себе нигде места. Душевная мука моя была столь зелика, что я в продолжение пяти дней весьма изменился в лице. Отец архимандрит однажды обратил на меня особое внимание и спросил: «Что с тобой? Тебя узнать нельзя!» *Я* отвечал ему, что мне очень нездоровится.

Наступила пятница, а помыслы у меня все продолжались. Я иду к своему духовному отцу исповедоваться, а помысел подсказывает мне: «Неужели ты поведаешь духовнику все свои пагубные хульные помыслы?» Я послушался мысленного совета и, исповедуясь, умолчал о помыслах. Но, выходя после исповеди из келлии духовника, я почувствовал такую сильнейшую тоску, что от страшного внутреннего страдания не мог сдержать своих рыданий и, плача, как дитя, упал на диван, стоявший близ двери. Духовник смутился и спросил меня: «Что с тобой?» Я отвечаю: «Батюшка! Я погиб!» И тогда я поведал ему свои душевные помыслы, терзавшие меня всю неделю, начиная с чистого понедельника. Слушая меня, духовник спросил: «Да разве ты утешаешься этими помыслами?» Я отвечаю ему: «Не утешаюсь, батюшка, а стражду неописуемо». Тогда духовник снова подвел меня к Кресту и Евангелию... Затем снова прочитал разрешительную молитву и отпустил меня. После этого на душе у меня стало так легко, что я от духовника в буквальном смысле не шел, а летел на крыльях радости. Все страшные помыслы исчезли, и я, грешный, спокойно мог приступить к Святой Чаше. **Троицкие цветки (91, 43—44).**

ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО КРУГА

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ . БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

«И нарек Адам имя жене своей: Ева (жизнь), ибо она стала матерью всех живущих» (Быт. 3, 20)... Назвать жену «жизнью» возможно было лишь при бессмертии, но когда увидел праотец себя нагим, грешным и смертным, и Праматерь стала матерью умирающих во грехах и слезах, матерью смерти... Карая искусителя, Бог говорит: «Вражду положу между тобою и между женою... и семенем ее; оно будет поражать тебя в голову» (Быт. 3, 15)... И вот родилась Та, которую прежде сложения мира избрал Всевышний за готовность души Ее сказать: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38)...

От начала времен, еще до восхода солнца, видел Вышний благословенную в женах, избрал и предуставил Ее в Матерь Себе и назначил Ей имя — Жизнь... И все совершилось, как Вечный, Непостижимый предположил: уже поражена глава убийцы смертных ногою Распятого, Родившегося в вечности — от Отца без матери и на земле — от Матери и без отца, а Родившая Богочеловека осталась превыше всей твари — честнейшею Херувим и славнейшею Серафим... Припадем же к Тебе, Матерь Жизни, Жизнь наша, спаси нас и сопричти Жизни Вечной.

Леванда **Иоанн,** протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 2, с. 293—297.

Христос, умирая на Кресте, сказал святому Иоанну Богослову о Своей Матери: «Се, Матерь твоя!..» (Ин. 19, 27). В его лице Господь и нас усыновил Своей Матери... Будем же Ее истинными детьми — будем подражать Ее добродетелям... Она до конца сохранила нерушимую веру во Христа — укрепимся и мы в православной вере... Она безропотно претерпела все посланные Богом страдания — потерпим же и мы все, что нам пошлет Бог... Вся Ее жизнь от Рождества до Успения была непрестанным служением Богу — посвятим и мы свою жизнь Господу, чтобы и по смерти не разлучаться с Пресвятой Матерью.

Там же, с. 286.

Вся Святая Церковь ублажает Пресвятую Деву как Матерь Господа. И вдруг слышим, как Сам Он говорит: «Кто матерь Моя?» (Мк. 3, 33), как бы отрекается от Нее. Она и познавала Его (Лк. 2, 19), и веровала в Него (Ин. 2, 5) прежде других. А Он то называет Ее Матерью, но не хочет видеть, то видит, но говорит: «жено»... Конечно, пришедший не разорить, но исполнить закон (Мф. 5, 17) не мог не чтить Родившей Ею. Он «и был в повиновении у них» (Лк. 2, 51); и предсмертные страдания не заглушили в Нем чувства законной обязанности к Матери (Ин. 19, 26—27)... Но Он Сам учил: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). А уча, нужно самому исполнить.

И сыновнюю по человечеству любовь Он всегда приносил в жертву делу Божию: чудеса не для матери, а для славы Божией, и поэтому в Кане Он говорит «жено», а когда Мать может отвлечь Его от проповеди, Он говорит: «Кто матерь Моя?». Все это учит и нас: когда старшие требуют выполнения полезного или безвредного, вспомним, как Иисус, Премудрость Божия, повиновался людям, когда родные ждут помощи, утешения, вспомним, как Иисус и на Кресте заботился о Матери... Но если нас отвлекают от христианских обязанностей, скажем: кто матерь моя и братья мои? Сотворим волю Божию вместо человеческой, да и на нас укажет Господь: «Вот матерь Моя и братья Мои».

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. I, с. 375—383.

Рождество Пресвятой Богородицы — день Господень. В этот день не только Иоаким и Анна разрешились от неплодства, но вместе с ними все человечество... В Пресвятой Деве Марии исполнились ветхозаветные чаяния и пророчества о Рождестве Мессии... Подлинно христианская жизнь — это обязательно участие в благодатных плодах Рождества Богородицы... Те, кто очищается от грехов в церковных таинствах, не могут не радоваться Рождеству Матери, избавляющей от грехов... Сила деятельного христианства состоит в жизни по учению веры, без этого мы чужды Христу... Для кающегося нет ничего драгоценнее Спасителя, а значит, и Той, Которая Его родила.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1872, т. 2, с. 3—6.

Смирение и молитва праведников не остались без ответа от Бога: святой Анне явился Ангел Господень и сказал: «Молитва твоя услышана; ты зачнешь и родишь Дочь, благословеннейшую из всех дщерей человеческих»... Это торжество для всех нас, потому что Она стала Матерью Господа Иисуса Христа... Пример Ее святых родителей научит нас смирению, терпению и совершенной преданности воле Божией, которою только и подаются благодатные дары Божии.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 5—7.

«Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней»... Настало время исполнения обетований Божиих о спасении падшего человечества, о Пришествии в мир Сына Божия, о разрушении царства лжи и утверждении на земле Царства Божия... В роде человеческом явилась чистая, Святая Дева, воплотившая Источник чистоты и святости... Пресвятая Дева, став Матерью «первородженного всей твари», Сына Божия, стала Матерью всех членов Церкви Христовой... Все мы, нареченные во Христе чадами Божиими, имеем на Небе Преблагую Мать, всемогущую Царицу Неба и земли, и пока остаемся живыми членами духовно-таинственного Тела Христова, можем называть Матерь Его своею Матерью... Нет молитвы и нет прошения, которого не исполнил бы Господь наш Иисус Христос по Ее ходатайству: «много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки»...

Там же, с. 7—12.

«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. И, 28),— отвечает Иисус Христос на ублажение Матери Его, ибо Она сподобилась блаженства стать Матерью Спасителя, постепенно воспитав и приготовив Себя к этому слышанием и хранением слова Божия... По свидетельству евангелиста, Она благоговейно сохраняла глаголы Божии «в сердце Своем» (Лк. 2, 51)... Этим усердным хранением слова Божия Она предуготовила Себя к тому, что Само Ипостасное Слово Божие вселилось в Нее, обитало в Ней и сделало Ее воистину блаженной и ублажаемой от всех родов... Это же блаженство обещает Господь и всем, с любовию слушающим и хранящим слово Божие; возлюбив его, каждый может сделать свою душу избранницей Христовой и вселить верою в сердце Самого Господа Иисуса... Происходя от Бога, Присносущного Света, Слово Божие само есть свет истинный, просвещающий всякого человека.

Там же, с. 13—19.

«В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5). Высокое звание христианина обязывает всею жизнью подражать Христу... Незаконно называет себя христианином тот, кто в жизни не следует за Христом... Во свете тот, кто во Христе и в мыслях, и в делах, и в чувствах... Живущий по своей греховной воле не войдет в Царство Божие... Для богоуподобления немощному по своей природе человеку Господь дал все необходимое: Таинство Крещения, Покаяние, Евхаристию, материнское предстательство и помощь Божией Матери, блаженством Которой Он хочет наделить каждого христианина.

Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Киев, 1883, т. 3, с. 139—196.

Прославление Матери Божией и Ее Рождества — духовный долг христианина... Прозрение Девой Марией будущей всемирной славы Своей — это плод Ее освящения Святым Духом по воле Божией... Соединение человеческого облика с личностью Сына Божия в утробе Девы Марии есть соединение безгрешного человечества с истинным Божеством... О прославлении Девы Марии должен заботиться каждый христианин, спасенный Ее Сыном... Рождество Девы Марии, Божией Избранницы для рождения Спасителя рода человеческого, есть начало очищения человечества от бремени Адамова греха... Все высокие добродетели Девы Марии — результат глубины Ее смирения перед волей Божией... Дева Мария — ходатай грешного человечества перед Сыном Божиим — Мать всех верующих.

Архиепископ Черниговский **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. СПб., 1883, ч. 2, с. 223—228.

В пророчествах о Рождестве Богородицы раскрывается план нашего спасения... Впервые о Пречистой Деве было возвещено еще в раю словами о том, что семя жены сотрет главу змия... (Быт. 3, 15)... Иаков видит лествицу, ведущую на Небеса...— так Пречистая соединила в Себе небо и землю... Неопалимая купина есть также образ Пречистой Девы... Огненный и облачный столп, в котором шел Господь, ведя евреев в пустыне, знаменует Божию Матерь, осеняющую верных Своим покровом... и прозябшая трость Аарона — прообраз Богородицы... Далее начинаются уже не образы, а предсказания, и чем ближе к событию, тем яснее. Пророк Давид взывает к Ней из глубины времен (Пс. 44)... Исаия провидит:

«Се, Дева во чреве приимет» (Ис. 7, 14)... Пророк Иезекииль прозревает Ее под образом врат святилища (Иез. 44, 2)... Все это время невидимая рука Божия отделяла лучшие силы в роде Авраамовом, пока не дана была праведным Иоакиму и Анне преблагословенная дочь.

Смирнов П., протоиерей. Слова и речи. СПб., 188", т. 1, с. 30—34.

Легкомысленное, а порой беззаконное зачатие, осквернение чревоношение и последующее небрежное воспитание — причина испорченности, нравственного и телесного уродства некоторых людей... В Таинстве Крещения смываются греховные скверны и человеку подаются силы к благочестивой жизни, но он сохраняет ту природу, которую получил при зачатии и которая может служить препятствием для его будущей богоугодной жизни... На христианских супругах лежит особая ответственность за детей; они должны помнить, что зачатие и время чревоношения оказывают огромное влияние на всю последующую жизнь ребенка.

Белоцветов А. В. священник. Круг поучений. СПб., 1890, с. 117—120.

Церковь именует Рождество Пресвятой Богородицы началом нашего спасения... Бог, наш Творец и Промыслитель, начало всякого бытия и источник жизни всех тварей... Бог есть Дух... Непостижимый, Вечный, Всемогущий, Вездесущий, Всеведущий, Пресвятой, Правосудный, Славный и Блаженный... Мир до настоящего времени сохраняет свое бытие, потому что Бог, сотворив мир, Сам и промышляет о нем, сохраняя и управляя им.

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия, 2-е изд. СПб., 1891, т. 1, с. 381—384.

Достойны блаженства те, кто любовь свою к Богу выражают не только ревностью к слушанию слова Божия, но исполнением его... Пресвятая Богородица хранила в сердце Своем все, в чем открывалась слава Ее Сына... Нередко люди радуются празднику не потому, что он напоминает о милости Божией, а потому, что видят в нем возможность веселья и разгула; христианин в этом случае не отличается от язычника... Для общения с Господом нет лучшего места, чем храм — дом Господень.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год. Вып. 7, М., 1903, с. 191 — 196.

«Днесь, иже на разумнех престолех почивали Бог, престол свят на земли Себе предуготова, утвердивый мудростию небеса, небо одушевленное человеколюбием содела» (Стихира Рождества Богородицы). Бог, почивающий на Архангелах, Ангелах и Престолах, в этот великий день Рождества Пресвятой Богородицы избрал для Себя престол на земле... Он, утвердивший и создавший мудростью Своей Небо, соделал человеколюбием Своим на земле небо одушевленное... Это одушевленное, живое Небо и есть Пресвятая Богородица Мария, вместившая Невместимого... Неплодство святой Анны было изображением бесплодия человеческого рода до Пришествия Спасителя, и когда оно разрешилось, разрешился от бесплодия и весь род человеческий.

Архиепископ ЛуКа (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе (1947—1952 гг. кн. I, т. 5, 21.09.1949 г.

Пресвятая Богородица была вратами славы, пройдя через которые Бог стал Богочеловеком. Тысячи лет Он готовил пришествие в мир Пресвятой Девы... Он воздвигал великих святых... Но Она — превыше всех ангельских чинов, Царица Небесная, Святейшая святых и славнейшая без сравнения Херувим и Серафим. Ее мы просим о помощи, ибо Она наша Мать, Великая Мать всего рода христианского.

Там же, 21.09.1950 г.

ВОЗДВИЖЕНИЕ. ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

«Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38)... Стыд ведет к отречению... Если бы апостолу Петру сказали: отрекись, он не отрекся бы... А тут рабыня первосвященника пристала: и ты был с Ним... И другие говорили: «речь твоя обличает тебя» (Мф. 26, 73). Хотел замять разговор, не метать бисера: «Не знаю, что ты говоришь...» (Мф. 26, 70). И не заметил, как на третий раз отрекся с клятвой... Это попущено, чтобы и мы были внимательнее: к нам подходит рабыня суетных приличий, а мы стыдимся, что соблюдаем христианские обычаи, то есть стыдимся, что мы с Иисусом Галилеянином. Беседуем обо всем, только не о спасительных вещах, чтобы речь наша не выдавала нас... Или пусть бы не входил Петр во двор архиерея, не приближался к опасности, или, войдя, уже не отступал бы так далеко от Того, Кому хотел так близко следовать.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский, Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 306—315.

Крест — образ земной жизни Господа, Его самоуничижения... Неисповедимое самоуничижение, пересекаясь и соединяясь с неисповедимой славой Господа, создали Крест... Самоуничижение ради других — путь к вечной славе Христа... Низведением креста Церковь дарует нам возможность принять его, распять на нем свои грехи, и тогда он вознесет нас с собою на высоту... Возведение креста напоминает о славе Господа, открывшейся вслед за крестным подвигом... Преклонение креста — лучший повод для самоанализа и выявления в себе греховных наклонностей... Воздвижение креста — лучший повод для размышления о шествии добродетелей.

Архиепископ Иннокентий (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1871, т. 1, с. 567—573.

Каждый христианин имеет свой крест, на котором он должен распинать греховную свою плоть... И каждый должен рассмотреть... не стоит ли в душе его вместо Креста Господня — крест разбойничий?.. Страдания от наших грехов сами по себе не составляют христианского креста... Честолюбивый мучится желанием отличиться, завистливый снедается скорбью о благе ближнего — какой же это крест, если ты сам соорудил его забвением о Боге, гордостью и лукавством?..

Истинный крест — в благодушном перенесении страданий, нами не заслуженных... Таковы болезни, потеря друзей и родных, стихийные бедствия и т. п. В нашем сердце происходит непрестанная борьба добра со злом... Кто мужественно проходит путь внутреннего самоисправления, тот несет истинный крест... Но что делать с теми бесчисленными крестами, которые возлагают на нас наши страсти и грехи?.. Есть ли способ победить их? Есть. Разбойник со креста пошел в рай. Слова: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк. 23, 42) все переменили... Между людьми нет ни одного праведника, страдающего совершенно невинно,— разве не было за нами грехов, которые остались безнаказанными?.. Истинное крестоношение невозможно без благодати Христовой... Мирская мудрость много говорит о терпении, о мужестве, но На деле ученики этой мудрости не явили опытов истинного крестоношения... Что видим у них в минуты тяжких искушений? Или гордое нечувствие, или ропот... Только страждущие о имени Иисуса и в духе живой веры в Него умеют страдать без ропота и даже радоваться среди страданий.

Там же, С. 583—597.

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Крест этот слагается из печалей, скорбей, болезней, на которые осуждено падшее человечество правосудием Божиим; из огорчений, досад, неудач, которые почти на каждом шагу встречаются в нашей жизни; из оскорблений, унижений, озлоблений, которые терпим в кругу своих ближних; из потерь, несчастий и бед, из всего скорбного и горького, чем отягощается наша жизнь... Каждый несет этот крест со дня рождения до смерти... Но с одним и тем же крестом одни люди, подобно благоразумному разбойнику, восходят на небо, а другие низводятся в ад... Может ли случиться с нами что-либо без воли Божией?.. Если попускается нам бедствие, то потому, что любовь Божия находит этот крест полезным для нас как средство к спасению и очищению нашему... Кто принимает все скорби... с уверенностью, что все совершается по Промыслу Божию, тот несет истинный Крест Господень... «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Ин. 18, 11)... Тот же, кто обвиняет в своих несчастиях людей, обстоятельства и судьбу, пытается ловкостью и искусством уйти от своего креста, тот идет не за Христом, а за разбойником, хулящим Господа... Истинный Крест Христов — Крест спасающий и животворящий... Он нужен нам для попрания нашего самолюбия и гордости, для обучения смирению и покорности воле Божией, чтобы, чувствуя собственную немощь, усерднее молили Отца Небесного о помощи... Чтобы мы избежали вечного осуждения: «наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 32).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 188—193.

Животворящий Крест Господень — всемирный жертвенник, водруженный на Голгофе любовию Отца Небесного для принесения на нем Агнца Божия, очистительной жертвы за грехи мира... Без этой очистительной жертвы мы не могли быть терпимы неприступной для грешников святостью существа Божия и были бы навсегда осуждены на мучения в геенне... Столь великая жертва требует жертв и со стороны искупленного ею человека... Без покаяния, исправления и любви к Богу, без исполнения заповедей Его крестная смерть Сына Божия послужит к нашему большему осуждению.

Там же, с. 193—196.

Крест Христов — орудие и символ нашего спасения, воздвижение его прообразует сущность нашей веры... Крест низводится и снова воздвигается — это образ нашего падения в Адаме и нашего вознесения во Христе. «Господи, помилуй!» — многократно восклицает Церковь,— так надо молиться и каждому из нас... Ибо каждый был в раю невинности, выйдя из святой купели, и потом в раю духовном, причащаясь Божественных Таин во оставление грехов... Но первый дар мы потеряли преступлением заповедей Господних и обетов Крещения и второй дар — причащение в Жизнь Вечную — тотчас продаем за сладость греха. Да сокрушится сердце наше, да устремится душа к высочайшей славе: Господи, помилуй! Воздвигни падшее создание Твое к Жизни Вечной!

Там же, с. 197—201.

«Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» <Ин. 13, 15)... Стараясь преобразить себя по образу создавшего и искупившего нас Господа, истинный последователь Христа все более уподобляется Ему, пока не вообразится в нем Христос с Его Божественными свойствами.

Там же, с. 203—207.

Злоба, невежество и нечестие сокрыли было Крест Христов в земле... Вера и благочестие обрели его... Наше спасение в наших крестах... Посмотрим, воздвижен ли наш крест или попирается с небрежением... Только от нас зависит спастись с этим крестом или погибнуть под ним... Не завидуй другому, считая его крест более легким... Веса креста никто не может знать, кроме несущего его... Не крест нужно выбирать, а способ, как им воспользоваться.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 20—26.

Будем поучаться тайне Креста как Древа жизни и бессмертия... В раю было другое древо, от которого прародители вкусили — и умерли... Крестной смертью Господа возвращена нам Жизнь Вечная... Живоносный источник от Креста не разливается сам собою, как разливался райский источник, напояющий землю... Желающий приобщиться живоносной силе Креста «отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34)... Наше несение креста состоит в распятии плотского человека с его страстями и похотями... В человека по грехопадении вошел как бы другой человек, у которого голова — гордость, сердце — самолюбие, руки — корыстолюбие, чрево — плотоугодие... Эту чуждую нам душу и должно погубить по заповеди Спасителя (Мк. 8, 35)... Труден крестный путь, но сулит он высокие утешения.

Там же, с. 292—298.

На иконе Воскресения видим, что Крест Христов был лествицею восхождения из ада в рай для живших до Господа Иисуса Христа... Для нас Крест Господень — лествица восхождения на Небо тотчас по разрешении души от тела... По ней восходят лишь те, кто привык ходить под крестом в настоящей жизни... Господь каждому дает крест, ибо без него нет спасения... Крестом является наше пребывание

на земле, исполненное печалей и страданий... Его надо переносить благодушно, виня в своих несчастьях лишь самого себя... Крестом является вся совокупность наших страстей... Этот крест обращается во спасение, когда человек начинает упорно бороться с неправыми влечениями сердца... Крестом являются труд и житейские обязанности... Ропщущие на свою участь, порабощенные страстями, ленивые в исполнении обязательных дел тоже несут кресты, но не во спасение, а на погибель.

Там же, с. 298—302.

Страдания Христа не прекратились и после Его распятия: Он страдает в Своих служителях и последователях... Апостолов гнали и убивали... Мучеников жгли, распинали за веру во Христа... И наши грехи — новые раны для Искупителя нашего... Он очистил, омыл наши грехи Своею Кровию, а мы вновь грешим, вновь причиняем Ему страдание...

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия, 1883, т. 2, с. 72—73.

Отец Небесный отдал на крестную смерть Сына Единородного ради спасения людей... Наши грехи требовали этой чрезвычайной жертвы... Мог ли пострадать за нас человек или Ангел?.. Любой человек грешен, а Ангелы, хотя и непричастны греху, но существа ограниченные, а нами оскорбляется бесконечное Существо.. Милосердие Божие беспредельно, но и правосудие тоже, правда — непреложный закон нравственного мира... Остается единственное средство: Единородный Сын принял на Себя тяжкую вину человеческого рода... На Кресте Богочеловека «милость и истина встретились, правда и мир облобызались» (Пс. 84, 11)... Как ни велика бездна грехов, все они покрыты этой Жертвой бесконечной цены и достоинства, и милосердию Божию уже открыто безграничное поприще прощать, щадить и миловать.

Смирнов Петр, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, с. 72—74.

Спаситель и на кресте помнил о Матери и завещал Своему Возлюбленному ученику Иоанну заботиться о Ней... Тем самым Господь завещал и нам свято исполнять родственные и семейные обязанности, неотделимые от крестоношения... В Таинстве Венчания Церковь благословляет на совместное несение креста... Цели брака не ограничиваются пределами земной жизни — это один из путей к Царствию Небесному... Единение взглядов, желаний, что многие думают сразу же найти в браке, не есть что-либо готовое — это плод многолетних трудов в духе христианской любви... Трудно ужиться — надо терпеть и нести крест до конца, не бросая его на полпути... Дети, не оправдывающие надежд, открывают другое поприще для несения креста — надо потрудиться над исправлением детей... Родители наши так своенравны, ворчливы, вмешиваются во все — и здесь поприще для креста... Не лучше ли остаться девственниками? Но девство нужно сохранять в чистоте и посвятить его Богу, и в нем нельзя избежать креста... Те же, кто живет только для себя, не идут к Царствию Божию, они бывают лишены и земного счастья, ибо их постигает горечь одиночества... В каком бы кто ни был положении, только тот прославится со Христом, кто с Ним постраждет (Рим. 8, 17).

Там же, с. 74—78.

Бесконечно значительны для нас предсмертные слова Спасителя. Первое Его слово, произнесенное в страшных муках на кресте,— слово любви и всепрощения: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34)... Вспомни об этих словах и прости врагу твоему... Второе слово к покаявшемуся разбойнику: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43)... Так сказать мог только Бог — Сила Его бесконечна, как и его Милосердие... Третье слово к Матери и другу. «Жёно, се, сын Твой... Се, Матерь твоя» (Ин. 19, 26—27)... Это завет нам хранить обязанности по отношению к родным и близким... Четвертое слово — молитва к Богу Отцу: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15, 34)... Эти слова вводят нас в непроницаемую глубину Его страданий... Пятое слово: «Жажду (Ин. 19, 28)... Спаситель не скрывает Своих телесных страданий... Шестое: «Совершилось!» (Ин. 19, 30)... Исполнено все, что надлежало сделать для нашего спасения... И последние слова — слова любви: «Отче! В руки Твои предаю дух Мои» (Лк. 23, 46).

Там же, с. 78—81.

Зачем мы осеняем себя крестным знамением?.. Крестное знамение дает нам, последним из грешников, право обращаться с молитвой к Богу... Крестное знамение помогает душе прийти в молитвенное настроение... Осенять себя крестным знамением нужно не торопясь, с благоговейной молитвой, а не с оскорбительной для Христа суетливостью... Осенять себя крестным знамением должно с верой во Христа Спасителя и в благодатную силу самого Креста Господня — орудия нашего спасения.

Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 217.

Христос пострадал за нас на Кресте и тем открыл нам вход в Небесное Царство... Но войти в него мы должны сами... Мы должны последовать за Христом и распять на кресте нашего ветхого человека, то есть страсти... Только при этом условии может родиться новый, бессмертный человек — христианин.

Там же, с, 222.

Крест Христов именуется Честным, ибо ему подобает чествование как великой святыне, орудию нашего спасения... Крест Христов чествуется молитвой перед ним, поклонами, лобзанием, каждением, возжжением светильников, употреблением крестного знамения в молитвах и священнодействиях, изображениями креста в храмах и домах... Крест Христов именуется Животворящим потому, что дает жизнь тем, кто через Крещение приобщился к плодам Крестной Жертвы, и потому, что Крестною смертью Христос победил смерть телесную, положив начало всеобщему воскресению: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20).

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 год. Вып. 7, М., 1903, с. 197—201.

Перед нами — образ голгофского Креста... Не напоминаем ли мы праздной толпы, бывшей на Голгофе".. Правда, мы непосредственно не распинаем Христа...

Но вспомните, что Христос — Глава Церкви, а верующие — Его члены. Все несчастья, болезни, беды, горе и страдания верующих отзываются на Главе Церкви... Сострадание и помощь людям Господь примет как милость, оказанную Ему Самому (Мф. 25, 40).

Митрополит **Антоний** (Вадковский). Речи, слова, поучения. СПб., 1912, с. 122—132.

Когда Крестом был сокрушен сатана, он в течение трех столетий изливал злобу на христиан, через римских императоров совершая страшные гонения... Но Господь обратил сердце Великого Константина, императора Византии, дивным явлением на небе Креста из звезд, и этим знамением победил и уничтожил гонителя христиан Максентия... В то же время Господь внушил матери императора Константина, благочестивой Елене, мысль отправиться в Иерусалим и там найти Крест Христов. Когда были извлечены из земли кресты, по Промыслу Божию мимо несли мертвого на погребение. От возложения на него двух крестов ничего не случилось, а когда возложили третий крест — мертвый воскрес. Патриарх поднимал крест, а народ восклицал: «Господи, помилуй!..» В воспоминание об этом мы празднуем Воздвижение Креста Господня.

Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг., кн. 1, т. 5, 27.09.1950 г.

Крест для древних иудеев был предметом соблазна, а для эллинов — безумием, ибо крест — это орудие смертной казни. На крест обрекали тяжкого преступника, и только безумец мог решиться на такой исход жизни... Для верующих во Христа Крест — Божия сила и Божия премудрость... Принимая звание христианина, мы обещаем Богу быть мужественными и терпеливыми до конца, каким был Господь наш Иисус Христос... Берем на себя подвиг служения миру, не ожидая никаких земных наград... Этот труд тяжел и требует терпения, но радостен, ибо мы не просто труженики земные, мы — сотрудники Божии в спасении мира... «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9, 23)... Входя в Церковь через купель Крещения, мы берем обязательства перед БОРОМ нести земной подвиг, трудный, радостный и благодатный. И потому всякое уныние, печаль, ослабление духа, постигающие нас,— это измена Богу... Поклоняясь Животворящему Кресту Господню, попросим Бога дать нам радостное сердце для исполнения земного долга, христианского подвига, и да будет с нами крестная сила *.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

«Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2, 12)... Ветхозаветный мир ревновал о браке и чадородии, надеясь родить Спасителя мира... Но одно девство удостоилось такой благодати... И если Одну девство сделало честнейшую Херувим, то Ее под-

* Здесь и далее примеры развития темы, не имеющие указания на источник, предложены от редакции.

ражателей оно может сделать равными Ангелам. «За нею ведутся к Тебе девы» (Пс. 44, 15)... Апостол Павел советовал: «Желаю, чтобы все люди были, как и я» (1 Кор. 7, 7)... Апокалипсис изображает высокое блаженство тех, «которые не осквернились с женами, ибо они девственники» (Откр. 14, 4)... Девствующая душа всеми силами ума и любви стремится угодить Богу, а девство физическое — не самоцель, но устранение препятствия к этому... Правила истинного девства: ограждение сердца и ума Словом Божиим и внимательной молитвой; хранение очей; отказ от услаждения прочих чувств, простота и строгость во всем... Одним словом, по Иоанну Златоусту: «корень и плод девства есть жизнь распятая» (О девстве, гл. 79)...

«Не все вмещают слово сие, но кому дано» (Мф. 19, 11)... Но — ко всем говорим о девстве, потому что те, кому дано,— среди всех... и чтобы все — и живущие в чистоте девства, и в честности брака — удалялись «от плотских похотей, восстающих на душу» (1 Пет. 2, 11).

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 384—394.

Празднуя Введение во храм Пресвятой Богородицы, будем помнить о том, что для нас посещение храмов должно стать одним из главных средств к освящению... Ибо что есть храм? Это богоучрежденное вселенское училище благочестия... Находясь в этом училище... не научишься углубляться в сердца гор и в недра морей для извлечения драгоценностей, но научишься углубляться в собственное сердце для обретения там золота чистой любви к Богу и жемчужин святых молитв; не будешь говорить разными языками, но отучишься от языка лжи и коварства, поймешь язык совести, сделаешься способным беседовать с Богом. И сколько уже вышло из этого училища — Церкви Божией — превосходных учеников благочестия, которым «дано знать тайны Царствия Небесного» (Мф. 13, 11)... Храм — это богоучрежденная духовная лечебница... Здесь всегда течет источник исцеления души — всеоживляющая Кровь Богочеловека и благодать Святого Духа. Храм — это богоучрежденное духовное судилище... Храм — это место постоянного свидания с существами высшими: Господом нашим, Пресвятой Богородицей, апостолами, мучениками, пастырями и учителями Церкви, со всеми святыми, с которыми нас сближают возносимые здесь молитвы. Храм — это место, где приподнимается завеса духовного мира в Таинстве Евхаристии,— и в этом залог бессмертия... Храм — это священное место лицезрения Божия и поклонения творения — Творцу, селение славы Его, Его престол и жертвенник... Стоя в храме, ты действительно стоишь на Небе — пред Богом!

Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский. Сочинения. СПб.— М., 1872, т. 2, 16—24.

Научение детей заповедям Божиим, правильному отношению к христианской вере — главный долг родителей перед Богом **и** людьми... Святая обязанность родителей — забота о душе детей, ибо она — дыхание Божие... Лишение души Ребенка спасительной веры — неискупимый грех... Сердце содрогается, когда мы видим детей, брошенных родителями, но еще страшнее, что гибнут от голода Детские души... Страшно, что невозможно исчислить таких детей, души которых обрекаются на вечную гибель... Чем же будут платить их родители на Страшном Суде?..

Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Слова, беседы, речи. СПб., 3. изд. 3, ч. 2, с. 228—233.

Пророком сказано: «За нею ведутся к Тебе девы» (Пс. 44, 15)... Девы — души верующих... Мы должны по следам Богоматери восходить к Богу, пребывающему во внутреннем храме нашего сердца... Божия Матерь восходила по ступеням... Есть ступени и умного восхождения... Первая — обращение от греха к добродетели... Вступивший на эту ступень постоянно занят доброделанием... Ступая дальше, мы обращаемся от внешнего доброделания к возбуждению и сохранению добрых чувств и расположений... На этой ступени надлежит строго смотреть за своим сердцем... Называется это вниманием ума, трезвением и различением помыслов... Ступая еще дальше, мы обращаемся от себя к Богу, как и Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8)... Святые отцы достигали такого состояния, что совершенно погружались в богосозерцание, не помня себя... Вначале эта ступень проявляется в горении сердца при чтении, молитве, доброделании. Будем же двигаться понемногу вперед, «забывая заднее и простираясь вперед» (Флп. 3, 13).

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 309—316.

Духовному совершенствованию и укреплению молитвы Пресвятой Богородицы способствовало строгое соблюдение Ею ветхозаветного церковного устава... Укоренилось мнение, что понуждение детей в духовно-нравственном воспитании недопустимо... Принудительным воздействием пробуждались и утверждались религиозные и нравственные нормы человеческого общества (закон Моисея, утверждение христианства)... Личность человека воспитывается под принудительным воздействием окружающих условий и общечеловеческой культуры, утверждают как богословская, так и секулярная науки... Христос и Его апостолы соблюдали все обряды ветхозаветного богослужения... Священные Церковные Таинства и обряды учреждены Самим Господом и Его апостолами для их неукоснительного исполнения... Во имя завоевания Царства Божия Церковь понуждает своих чад трудиться в борьбе с грехом... Под влиянием нравственно-религиозных воздействий старших формируется и крепнет духовный мир ребенка... Приневоливание детей к совершению молитвы необходимо, ибо воспитывает в них навыки благочестия и потребность молитвенного общения с Богом.

Беседы и поучения **Никанора** (Бровковича), епископа Херсонского и Одесского, Одесса, 1886, т. 3, с. 481—507.

Во Введении Пресвятой Девы во храм, вшедшей и во Святое Святых, ясно открывалось человечеству «благоволения Божия предызображение». Подобно браку Иоакима и Анны, брак должен быть не сожитием только, но и таинством, то есть благодатным союзом во имя Христа с Церковью... Брак освящается церковью не только для деторождения, но и для воспитания детей для Царства Божия... Жена должна приготовляться к деторождению говением, исповедью и причащением Святых Таин... В деле воспитания детей важен пример самих родителей... Дети у нас знают все, но только не единое на потребу, не то, что необходимо для Царствия Божия здесь, на земле, и там, на Небе.

Николай (Зиоров), епископ Алеутский и Аляскинский. Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 323—329.

«Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его» (Пс. 26, 4)... По плоти мы рождаемся от земных родителей, в их жилищах, нас рождает мать; по духу — рождаемся от Бога Духом Святым, и рождает нас истинная духовная матерь, Святая Церковь, в храме Божием... Жизнь духовная, как и телесная, требует для своего продолжения дыхания, питания, укрепления — все это нам доставляет Церковь... Дыхание души нашей — это молитва... Питание — Святые Тайны Тела и Крови Господа, которые «истинно есть пища... и питие» (Ин. 6, 55); «ядущий хлеб сей будет жить вовек» (Ин. 6, 51), а без этой Святой Пищи дух наш истощается и умирает навеки... Приблизимся ли, наконец, к вратам смертным, обрати взор свой ко храму Божию, Сам Господь придет к тебе в Своих Пречистых Тайнах и, соединившись с Ним, ты скажешь: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4).

Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский. Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 31—39.

«За нею ведутся к Тебе девы... входят в чертог Царя» (Пс. 44, 15—16). Войти в чертог Небесный можно лишь по стопам Пресвятой Матери Божией, усвоив дух Ее добродетелей и совершенств... «Се, Раба Господня!» — душа и тело, ум и сердце, мысль и желание — все должно быть предано Его всеведению и Его вседержавной воле... Огорчены ли вы, обижены или оскорблены — спешите в храм Божий и со всею искренностью любви молитесь за огорчившего... Радуетесь ли — спешите принести Господу жертву хвалы и благодарения... И всеблагая Матерь Божия приведет вас с Собою к Сыну и Богу Своему и введет в Его небесные обители.

Там же, с. 20—24.

Введение Пресвятой Девы Марии в земной храм Божий было той первой ступенью лествицы, по которой восходила Она в преднебесный храм славы... Она положила пред Господом беспримерный обет чистоты и девства: принадлежать, служить и работать Ему во все дни своей жизни... Души благочестивые, предавшись, подобно Пресвятой Деве, однажды и навсегда Господу, беспрекословно идут всюду, куда бы ни повел их Промысл Божий, веруя, что Господь не попустит им искушения большего, чем могут понести... Кто следует по стопам Матери Божией, всегда будет под покровом Ее любви и благоволения и войдет в след Ее в чертог Славы Господа Иисуса Христа.

Там же, с. 43—49.

«В храме Божием ясно Дева является и Христа всем провозвещает» (тропарь праздника)... Благословенная в женах, наша Матерь по духу, достигнув совершеннейшей чистоты, соделалась Матерью Сына Божия, сокрушившего главу змия... Но вражда со змием должна продолжаться до совершенной победы над диаволом, и все мы, живя по плоти, находимся в состоянии борьбы с ним... Станем же под хоругвь спасения нашего — Крест Христов — и будем подвизаться против живущего в нас греха... По этому приятию Креста Господня и Матерь Божия признает нас чадами, и Господь увидит готовыми к встрече Его.

Там же, с. 24—31.

В ветхозаветной церкви посвящались Богу и воспитывались при храме лишь некоторые, по особому обету или предызбранию Промысла Божия... В Церкви новозаветной каждого младенца приносят в храм и посвящают Богу в знамение того, что все мы должны быть родом избранным и народом святым, а храм Божий — местом воспитания, святым училищем, приготовляющим нас к вечной жизни со Христом... Здесь ты просветишься истинно и сам станешь светом для других... Здесь святые созидались в храмы духовные, достигали в меру возраста Христова... Блажен, кто, так воспитавшись пред Господом под сенью святого храма, подготовит себя к переходу в блаженную Вечную Жизнь с Господом.

Там же, с. 39—43.

Святая Церковь вспоминает Введение Девы Марии в трехлетнем возрасте в иерусалимский храм для воспитания; Она провела там двенадцать лет в молитве, чтении священных книг и духовных беседах... В образованном обществе считают все это скучным и ненужным... Большинство людей не имеют силы и желания вникнуть в глубину содержания читаемых молитв... Истинная молитва полна живой силы и дает высокое наслаждение и предощущение радости будущего века... Великое лишение причиняют люди своей душе уклонением от чтения Слова Божия, ибо в Священном Писании Сам Бог беседует с нами... Молитва и Слово Божие — это пища души, без нее душа голодает, слабеет и умирает.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1901, т. 1, с. 310—317.

Идеал Пресвятой Девы недосягаем, но воспитание Ее являет совершенный образец воспитания детей: чистое детское сердце стремится в храм Божий... Пусть ребенок не понимает богослужения, но впечатления детской души неизгладимы... Если же упорно отстранять ребенка от церкви, момент закладки религиозных и нравственных оснований будет упущен... Родители, которые жалуются на непокорность и дурное поведение детей, виноваты сами: не вверив их Церкви, они и детей погубили, и себя обрекли на терзания.

Там же, с. 317—325.

Не случайно накануне праздника Введения впервые поется «Христос рождается...» — в богослужебном строе Церкви нет случайностей... Не случайно и первосвященник ввел Пресвятую Отроковицу во Святая Святых, нарушив обычай: храм Божий узнал в Ней богоизбранную Царицу мира... В наше время многие живут, не желая признавать Мать-Церковь, указывающую нам на Небо, откуда грядет Христос... Только живущий в Церкви, Церковью и ее жизнью и духом, проникнет во святая святых внутреннего смысла богослужения и сподобится радости встретить грядущего с Небес Христа.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1904, т. 2, с. 369—376.

В этот день будущая Богоматерь впервые вступила в храм Божий... Истинная жизнь есть жизнь по духу, освещаемая и согреваемая верой, а храм Божий — школа такой жизни... Сам Господь, незримо обитающий в нем, наставляет здесь уроками правой жизни, раскрывает ее высший смысл и задачи... В церковных

песнопениях, чтениях и молитвах звучит голос Божий... Переступая порог храма, вы входите в новый, таинственный мир... И благодетельная перемена происходит в вас: как будто вложили новую душу и новое сердце!.. Все житейские мелочи теряют значение, и вы удивляетесь пустоте и ничтожеству своих обыденных интересов... Благодать Божия уже в вашем сердце, и вы выходите из храма несравненно чище, чем шли сюда...

Там же, с. 377—383.

Уважение к храму Божиему и любовь к церковной молитве всегда составляли коренную черту русского народа, черпавшего отсюда живую воду веры и неодолимую мощь в годины бедствий... Враг рода человеческого тайком посеял на нашей духовной ниве небывалые на Руси ядовитые плевелы: холодность, равнодушие и, страшно сказать, пренебрежение к храму Божию... Долго ли обнищать душой, когда легкомысленно расточают ее силы на житейские мелочи и не заботятся восполнить расход из неистощимого источника храма Божия с его святыми впечатлениями и благодатными дарами.

Там же, с. 384—391.

В наше время более, чем когда-либо, родители жалуются на разнузданность и своеволие молодого поколения; а так как воспитание есть дело прежде всего родителей, то на них и лежит за это главная ответственность... Их ошибки легче всего узнать при сравнении с воспитанием Матери Божией... По истечении младенчества, проведенного в доме благочестивых родителей, Ее единственным учителем, руководителем и воспитателем был храм Божий... Воспитание наших детей, оторванное от религиозной почвы, ложно в своем основании и в цели — приспособить человека к земной жизни и благополучию более, нежели сделать его участником Жизни Вечной... Присущее детям от природы религиозное чувство само разовьется в храме Божием, если родители не воспрепятствуют этому или не соблазнят детей личным дурным примером.

Там же, с. 392—399.

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Кому дела Божии, Кому спасения тайны более известны? Кого перед зарей встретил на пути патриарх Иаков? С Кем боролся, не желая отпускать, Кого обнимал, тесня к душе своей, и от Кого, получив благословение, получил и новое ия — Израиль,— и тогда в полной силе осиял его день и солнце?.. Это был Христос, рождение Которого мы сегодня празднуем... Он от века любил нас, ых людей, и поныне Он соединяется с нами теснее, чем тогда с Иаковом... не может Он отринуть нас, ибо до сих пор видят Его наши сердца и мы лышим пение с небес: «на земле мир, в человеках благоволение!»... (Лк. 2, 14). И в этом — торжество веры...

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 3, с. 6—7.

Что за старец ищет путь Мессии Христа? Это отец верующих, о котором ситель сказал: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и радовался» (Ин. 8, 56)... Он увидел день среди ночи, в вертепе — небо, в яс-

лях — славу Единородного от Отца; увидел тебя, вместо золота приносящего Избавителю сердце, вместо смирны — смирение... увидел и возрадовался... И сегодня мы делим радость и веру с Авраамом, припадаем ко Христу и радостно повторяем: «приидите, поклонимся и припадем ко Христу»...

Там же, с. 16—17.

Еммануил родился... Дух Божий внушает нам значение этих слов: «С нами Бог!»... Кто же Тот, Кто хочет и может сразиться со смертью и сонмом преисподних сил, отдавших нас в жертву греху, отнявших у нас сердце Божие и все милости Его, требовавших суда над нами?.. Сын Бога Живого сокрыт в этом Младенце, и теперь враг человеческий сам осужден... Наше спасение сошло с небес... Мир душам, война врагу душ... Руки этого Младенца свяжут крепкого, расхитят сосуды его и возвратят отнятое Небо.

Там же, с. 33—34.

Что это за Новорожденный, Которому поклоняются Ангелы в вечной славе, как Единородному от Отца, от пришествия Которого на землю затрепетала преисподняя?.. Смирение Его непостижимо, сила — непонятна, Он простирает руки, чтобы обнять Свою Матерь и вместе с Нею обнимает нас... Он хочет идти на Крест, чтобы с верными Ему возвратиться на Небо... Прочь от сердец наших тьма: Христос свет наш! Прочь, ложная мудрость: Христос истина наша! Прочь, заблуждение: Христос путь наш! Прочь, смерть: Христос наша жизнь и сила!.. О вера! О радость небесная!

Там же, с. 61—63.

Ирод, узнав, что родился Царь Иудейский, просил волхвов открыть ему, где родился Христос... Дух Божий уверяет нас, что Он родился в душах, преданных Ему, там, где рождается живая вера... И до тех пор Он боролся с Иаковом, пока не услышал от него: «не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26), и благословил его.

Там же, с. 122—123.

Ангел проповедует людям, и Ангелы же славят Бога по его проповеди, чтобы и дольний мир прославил Бога... Бог и прежде имел славу. Слава есть отражение внутреннего Ею совершенства... Бог не нуждается для Своей славы ни в свидетелях, ни в участниках. Он сотворил мир, чтобы иметь благодатных причастников Своей славы. Блаженство тварей — видимых и невидимых — в круговращении славы: она даруется, приемлется и возвращается к Богу. Человек остановил в себе это круговращение: решил присвоить славу себе. И, как при остановке крови в организме, к славе примешались страдания. Начиная с Адама, Бог пытался возвратить человека к славе. Но грешного человека приводили в ужас явления славы Божией (Суд. 6, 22; 13, 22; Исх. 20, 19)... Человек не дерзает приблизиться к Богу, потому что Бог приближается к нему в подобии плоти греха. Так врач скрывает врачевство под иным видом. В этом сокрытии для нас славы Божией мы получаем надежду славы: когда она откроется, то не ослепит, а освятит...

Небесные служители первыми увидели зарю славы и возвестили нам. Теперь уже наступил полный день славы... Пусть восстанет и наша слава. Ангелы славят Бога не за их, а за наше спасение. Сколь же ревностными должны быть мы!.. Прославляемого в храме — не будем оскорблять в доме и повседневной жизни!

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. !, с. 3—12.

В чем возвещенная Ангелами радость? «Ныне родился вам...» Рождение ребенка всегда радость, а тут — не семье, и не народу, а «всем людям». «Ныне родился вам... Спаситель...» (Лк. 2, 11)... навсегда и для всех, кто только не захочет погибнуть добровольно... «Родился... Христос Господь...» (Лк. 2, 11). Давид знал Христа (то есть помазанника спасаемого) (Пс. 27, 8), а тут — Христос спасающий, о Котором пророчествовал Исаия (Ис. 61, 1—3)... Показано еще и знамение: «Младенец в пеленах, лежащий в яслях» (Лк. 2, 12)... Мы бы хотели увидеть Его не в убожестве, а в славе, но небесная слава ужасает, а земная — суетна и временна... И не доброе ли знамение, что Спаситель приблизился именно туда, где первое наказание за грех: «в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3, 16). По этому глубокому началу легко заключить, сколь совершенное готовит Он врачевание... Унизил себя до яслей и тем показал, что хоть до скотских страстей падешь, все равно не отчаивайся: если покаешься, Он возляжет в ясли души твоей... Итак, приступите к Спасу Младенцу, уподобившись Ему в детской чистоте, кротости и молчаливости, и тогда уразумеете небесного Вестника радости.

Там же, с. 13—20.

Люди нередко соблазнялись самоумалением Господа Иисуса... Владыка принял образ раба; избрал народ подвластный и уничиженный; город — незначительный; родителей — обедневших; не в колыбель благоволил быть положенным, но — в ясли; не в свете дня воплотился, но в ночи неведения... Небесная слава следует за Ним в устах Ангелов, но земля спит, кроме нескольких пастухов... Подивимся, христиане, произвольному умалению великого Бога и Спаса нашего. Но и позаботимся, чтобы, помня о уничижении Господа, самим никого не уничижить: ни подвластных, ни бедных, ни живущих в невежестве.

Там же, с. 21 — 28.

Все связанное со Христом было предсказано пророками, иногда за несколько сотен лет, и могло казаться несбыточным: и пророчество Исаии о зачатии Девы (Ис. 7, 14), и рождение Богомладенца в Вифлееме (Мих. 5, 2), когда родители Его жили в Назарете; чтобы последнее исполнилось, Иудея должна была быть завоевана римлянами, чтобы Август мог повелеть произвести там перепись, запрещенную иудейскими законами, ради которой Иосиф обязан был подвигнуться на трудное путешествие с Марией, Которая вот-вот должна была родить... Сквозь малые и великие дела человеческие видно единое великое дело Божие. Так же и наречение имени: «Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф. 1, 22—23). Казалось бы, не сбылось: младенца назвали Иисусом. Но что отделяет людей от Бога? — грехи. Значит, Иисус, спаситель от греха, и Еммануил, с нами Бог,— одно и то же... С нами Бог в Иисусе — по самому Воплощению: нераздельно и неслиянно... С нами Бог и по искуплению, потому что раньше с нами был диавол. С нами

Бог через Иисуса во всех наших делах, если мы не перестанем быть с Богом,— через памятование о Нем, через молитву к Нему, через веру и любовь, через непрестанное упражнение в том, что угодно Богу и что приближает нас к Нему.

Там же, с. 29—36.

Среди настоящего торжества Церковь страждет болезнию рождения, дабы Христос вообразился (Гал. 4, 19) в нас. Снимем некоторые черты с образа рождения Иисусова и положим их в сердцах наших... Иосиф и Мария, когда родился Христос, были пришельцами в земле своих • предков, в Вифлееме. Так и в нас Он не вообразится, пока мы беспечно, как собственностью, наслаждаемся благами мира... Кто может измерить расстояние от высоты Божественного существа Его до глубины Его уничижения в рождении? И для христианина нет выше мудрости, чем отречься от мудрости для Иисуса, нет большей славы, чем разделить бесчестие с Иисусом. Смирение и отвержение себя есть основание в нас Его храма: кто более углубляет его, тот выше и безопаснее созиждет... Чистота Его Матери напоминает нам, что лишь чистая душа способна принять Бога, как чистая вода приемлет в себе живые отражения солнца и неба... Христа славили Ангелы, Ему поклонялись волхвы и пастыри. Так и соединяющийся со Христом, соединяется в Нем со всеми верными Ему неразрывным и непостижимым союзом... Христу приносят дары: золото, как царю; ливан, как Богу; смирну, как мертвому. Но Он пришел, чтобы нас сотворить «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1, 6) и оживотворить Своею смертью... Даждь нам, Господи, родить в себе Дух Христов и жить Его жизнью, тогда устоим против всего мира.

Там же, с. 37—43.

Праведный Иосиф менее всего ожидал увидеть обрученную себе Деву непраздной... Пресвятая Дева молчала потому, что Ее тайна была не столько Ее, сколько Божия, а Господь молчал... Спаситель еще в утробе Матери сделался предметом мрачных подозрений, еще до рождения вступил на лествицу уничижения и искупительных страданий... Воплощение Бога — великая честь для Богоматери и названного отца. Против опасности превозношения рукою Промысла воздвигается крепкая ограда — подозрение в бракоокрадовании... Строгость закона Моисеева была противна кроткому старцу. Иосиф мог продолжать молчание, но он решительно отвращался от всякого соучастия в неправде. Он решился тайно разойтись с Девою... Тотчас упали завесы Провидения. Обращение Ангела: «Иосиф, сын Давидов» (Мф. 1, 20) — дружеское и вместе вразумляющее, должно означать: то, что происходит в доме потомка Давида,— чрезвычайно, но все это предсказано пророками... Сияющее радостью лицо Иосифа возвестило Пречистой, что хранитель Ее девства введен в тайну Боговоплощения... Пусть никто не спешит преждевременными изъяснениями слагать с себя крест, возложенный Промыслом, не освятившись им в душе своей.

Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Сочинения. СПб.— М., 1871, т. 1, с. 50—63.

Если бы человеческая мудрость могла начертать план явления Бога на земле, она окружила бы Его пришествие славой и чудесами... Премудрость Божия поступила по-другому,... Мы видим бедную пещеру и ясли, пелены и слезы... Про-

рочество о рождении Спасителя в Вифлееме (Мих. 5, 2) сбылось не так, как могла ожидать мудрость человеческая. Прямое указание святой чете идти в Вифлеем было бы приспособлением к пророчеству. Но повеление римского правителя Августа о переписи исполнило пророчество без нарушения человеческой свободы... Новая черта самоуничижения Искупителя: сладчайшее имя Иисуса от рождения записано в число подданных кесарю... Кто даст место рождению Сына Божия? Никто! Святая чета была предоставлена только себе... До такой степени простирается самоотвержение Сына Божия и может простираться самоотвержение тех, кто желает быть подобным Ему... Между тварями разумными нет пристанища для Богомладенца, остается искать между неразумными... Деторождение Зачавшей от Святого Духа не было сопряжено с болезнями и не имело необходимости в чужой помощи. Пресвятая Дева Сама повила Младенца пеленами и положила в ясли и первая поверглась перед Ним на колена... Воззрим на убогий вертеп. Предвечное Отроча, повитое, страждущее, плачущее! Это начало Его ходатайственной молитвы пред Престолом Правды вечной... Проповедь Свою Спаситель начал не словами, а делами... Он — Младенец и учит нас младенческой простоте. Он — неимущий и призывает нас полюбить нищету духовную. Он плачет и страждет, чтобы мы воодушевились к перенесению искушений... Чего же Он хочет от нас? Того, что необходимо для спасения наших душ: чтобы, наслаждаясь земными благами, мы не забывали благ небесных.

Там же, с. 64—76.

«Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе» (стихира на вечерне). Тайну явления Бога во плоти упрекают в том, что она выходит за пределы разума... Посягательства на полное ведение обессиливают тайну спасения. Объяснения разума сводят ее живое величие к холодным умозрениям...

Упреки в недоступности есть попытка не просто понять Божественные тайны, но и проникнуть в них... Проникнуть в тайну — значит уничтожить ее... Тайна Воплощения выражается в доступных понятиях: Бог и Его отношение к нам; человек и его предназначение; мир и его судьба... Тайна Воплощения Сына Божия содержит все, чего недостает разуму... Если божественные совершенства должны найти свое проявление, то нет проявления лучшего, чем рождение Богом Отцом от вечности Бога Сына и происхождение от Бога Отца Святого Духа... Если для блаженства Богу необходимо общение, любовь, свобода действия, то нет полнее и блаженнее общения, чем существующее от вечности между тремя Лицами Пресвятой Троицы, каждое из которых обладает умом и свободой, а вместе составляют единую жизнь... Пришествие в мир Спасителя разверзло самое внутреннее святилище Божества и обнаружило сокровенный образ жизни Божественной...

Отношение человека к Богу разум понимал только как нравственное уподобление без надежды действительного соединения с Ним или как потерю личного бытия в слиянии с Бесконечным... Воплощение Сына Божия дает возможность соединения с Ним без потери того, что мы есть по своей природе — нашего личного бытия... Сын вместо Отца! Видевший Его «видел Отца» (Ин. 14, 9), видел весь Промысл, всю Правду и всю Любовь Божию. Сын Божий принял на Себя нашу плоть, чтобы возвести нас в потерянное достояние... В нашем естестве есть способность быть исцеленными, несмотря на повреждение грехом: Небо потеряно гордостью и может быть возвращено только смирением, самоотвержением... Божий грядет совершить наше спасение крестной смертью.

Там же, с. 77.

Вера в соединение Божества и человечества во Христе есть основа нашего спасения, источник надежды и упования христиан... Слабый человеческий разум не может постичь высочайшую тайну Воплощения... «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18)... Христианин, если не изменит своему Спасителю,— в безопасности: Бог не даст святому Своему «увидеть тление» (Пс. 15, 10)... В верующих и уповающих на Бога сердцах не может быть тех сомнений, которые бывают у людей, познавших Бога только умом. Что побуждало апостолов, мучеников, подвижников переносить труды и опасности, нищету и презрение мира, муки и смерть? Говорит апостол Павел: «Я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он — силен сохранить залог мой» до славного Пришествия Своего (2 Тим. 1, 12). Он не может забыть подвига любви, подъятого во имя Его (Евр. 6, 10)... Наше естество человеческое теперь соединилось с Самим Божеством так, что в нем обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). Поэтому мы будем судимы Имеющим подобное нам естество и нам нечего будет сказать в свое оправдание... Упование наше не исполнится, если дела и жизнь наша не соответствуют правилам Евангелия. Тогда Тело и Кровь Господа, принимаемые в Таинстве Причастия, послужат не во исцеление души и тела, но в суд и осуждение.

Там же, с. 96—111.

Для чего Сын Божий сошел на землю?.. «Сего бо ради высокий Бог на землю сниде, да нас к высоте привлечет» (Акафист Пресвятой Богородице, кондак 8)... Тот, кто хочет следовать Богу, взойти на высоту, должен устраниться от суеты мира и устремиться умом и мыслями к Небу... Не было помогающего на земле: ни мудрецы, ни законодатели, ни друзья человечества не могли избавить род людской от зла и бедствий — но был Он на Небе!.. Не ходатай, не Ангел, но Сам Бог и Господь явился во плоти «да нас к высоте привлечет»... Влечет Он нас силой совести, заповедями, угрозами закона, обетованиями Евангелия, Своим примером и примерами избранных Своих, служением Церкви и ее Таинствами, Телом и Кровию Своими, невидимой благодатью Духа... Стремимся ли мы, братья, устраниться от суеты мира, заботясь об очищении себя от скверны плоти и духа?.. Сам Господь не может спасти нас, если развращено и нераскаянно сердце наше... Начало нашего восхождения на высоту — в преданности воле Божией, как был ей предан Сын Божий: «вот, иду ... исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7)... Он сошел к нам по великой любви Своей к бедному роду человеческому; мы взойдем к Нему по нашей любви к Нему и земным братьям нашим... Будем только всегда верно следовать за Ним (Лк. 9, 23) и мы непременно придем в Небесные обители к Нему, нашему Спасителю и Господу.

Там же, с. 112—118.

Христос, рождается, славите! Это первое чувство, которое наполняет душу христианина... С явлением Бога во плоти наше падшее естество не только возвращается на прежнюю степень чести и блаженства, потерянную в Эдеме, но возносится превыше всякого начала и власти, обожается на всю вечность... Славьте, священники, ибо рождается Великий Первосвященник... Славьте, мудрые, ибо Он явлен нам как Премудрость... Славьте, старцы, ибо Младенец есть Бог Превечный... Славьте, отроки, ибо кто не будет как отроча, не войдет в Царство

Небесное... Славьте, младенцы, ибо из уст младенцев Он совершает Себе хвалу... Да славит Его вся тварь... Христос с небес, срящите!..

Души, желающие достойно встретить Грядущего, отвлеките мысли и чувства от земных забот, устремите их к Спасителю... Принесите Ему самих себя... «Христос на земли, возноситеся!». Своим явлением Он показал путь всем земнородным на Небо... Полюби Небо — и ты будешь жить на Небе.

Там же, с. 125—199.

Происходившее в Вифлееме было так важно, что не могло не отразиться на всей Вселенной... Тайна, требующая сокровенности, требовала засвидетельствования: ангельский мир является в окрестности Вифлеема; языческий мир, в лице волхвов, принес Ему дары и поклонился как Богу; мир иудейский разделился надвое: пастыри возрадовались о рождении Спасителя, Ирод и книжники потрясены страхом преступника, желающего убежать от грядущего Судии... Пастыри, волхвы, Ирод и книжники изображают собою все человечество... В них каждый должен увидеть себя самого... Призовем себя к духовному трезвению: можно начать путь со святыми волхвами, а кончить во дворе Ирода, не дойдя до Вифлеема... «И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все, что слышали и видели, как им сказано было...» (Лк. 2, 20). Удостоенные ангельского явления и видения Богомладенца, пастыри не заискивают перед будущим Царем и Его Матерью, не питают отвращения к своему низкому званию... В этом истинная простота сердца и духа... Пастухи изображают людей, живущих скромно и в поте лица своего совершающих дело своего звания... Что мешает нам с молитвой начинать и оканчивать день?.. Что мешает нам быть честными, не лгать, не клеветать? Следуйте этим путем и вы удостоитесь некогда поклониться Божественному Младенцу, сидящему на Престоле Славы.

Там же, с. 128—138.

Волхвы в Евангелии — прообраз всего человечества... Золото — символ даров вещественных, ладан — даров духовных, а смирна — даров духовно-вещественных... Кто приносит Господу золото? Ты оказал помощь страдающим и больным — этим ты принес Господу золото: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40)... Много ли мы приносим такого золота Господу? Самую малую часть... Кто приносит Господу ладан? Те, кто употребляет во славу Божию и на пользу ближних свои способности и познания... Приносит Господу ладан пастырь Церкви, стоя на страже душ и сердец... Приносит ладан мать семейства, посвятившая жизнь детям, воспитанию их в страхе Божием... Смирна — горькое вещество, она прообразует наши горести и страдания. Ее приносит страдающий невинно, без ропота и гнева... Господь все видит, и в свое время за все воздастся вам сторицею.

Там же, с. 139—144.

Божественные распоряжения ограничивались иудейским народом, но «неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников?» (Рим. 3, 29)... Да, и язычников! — отвечает нам повествование о волхвах. Язычники не только знали об Избавителе, но прежде многих иудеев поклонились Ему... Христианская вера нигде так сильно не распространялась, как между язычниками... Иудеи, напротив, проявили великое упорство и дошли до того, что Спаситель мира был вознесен

на Крест... Но разве Промысл Божий не достиг цели? Нет! Совершилось все, что было необходимо... Откуда апостолы Иоанн, Иаков, Павел, Матфей? Из иудеев. Кто пронес Евангелие по всему миру? Иудеи... Все было предопределено свыше. Волхвы начали свой путь задолго до Рождества Христова... Что это за люди, волхвы? Можно подумать, что они занимались чародейством. Нет, в древности этим словом называли человека мудрого и ученого... Можно предположить, что волхвы — это священные останки Церкви, собранной от разных народов на Востоке пророком Даниилом... Не будем поспешны в суждении о путях Премудрости Божией, мы не можем знать о ней... Часто мы не можем и предположить, где и как спасает Господь... Апостол говорит: «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35).

Там же, с. 145—158.

Иудеи с нетерпением ждали исполнения пророчества — прихода Мессии, но Тайне рождения Богочеловека надлежало совершиться втайне... По тайному распоряжению Промысла Божия в Иудее началась народная перепись, и вместе со всеми в Вифлеем пришел Иосиф Обручник с Девою Марией, «которая была беременна» (Лк. 2, 5)... Царь царствующих и Господь господствующих родился в приюте для бессловесных — преклоним колени пред Его яслями!.. Так сокровенно совершилась «велия благочестия тайна», потому что немногие были способны, не соблазнившись видимым уничижением Божественного Отрока, поклониться Царю Славы, и эти немногие тотчас приняли от Ангелов весть о рождении Спасителя... Спаситель явился миру в нищете, убожестве и уничижении, чтобы глубочайшим смирением восполнить то, что утрачено человеческой гордостью, показать что единственный путь к Небу есть путь смирения, самоотвержения, страданий и Креста... Убогий вертеп обличил тщету и ничтожество всего, в чем человек полагает свою славу...

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 246—251.

В глубочайшей тайне совершилось Пришествие Спасителя в мир: не люди, но святые Ангелы воспели Его небесными гласами; не славные мира сего, но смиренные пастыри явились поклониться Ему от всего рода человеческого... Для истинной веры нет преткновения и соблазна, она с благоговением поклоняется и младенцу в яслях, если знает от Бога, что это Христос Господь, она чтит и самые ясли; и лобызает крест — орудие страшной казни, когда разумеет из Писания, что крестом этим спасен мир... Евангельское сказание о пастырях поучает нас, братие, во-первых, тому, что никакое звание и состояние не приближает нас к Богу и не удаляет нас от Бога; Бог смотрит на сердце, и приближает нас к Нему хождение пред Ним в вере и чистоте совести, а удаляют от Него грехи и беззакония наши... Никакой род занятий и трудов не препятствует нам приближаться к Богу сердцем... Можно, подобно пастырям, и в поле, и в пустыне быть близким к Богу, и, напротив, имея ключи Царствия Божия, остаться вне Его, как книжники иудейские... Поистине, и ныне одни святые Ангелы и немногие избранные, не отходящие от Церкви, вполне созерцают велию благочестия тайну и достойно славят Господа.

Там же, с 251—257.

* * *

«С нами Бог!» (Ис. 8, 10) — так приветствовал пророк Исаия древний Израиль, так приветствует и ныне Святая Церковь своих чад, вспоминая великий день рождения по плоти Сына Божия... С нами Бог! — так можно ли быть неуверенным в спасении, когда все непостижимые обетования Его суть «да» и «аминь», никто не исхитит нас из рук Его?.. С нами Бог! — можно ли христианину оставаться в узах порока и в беспечности о спасении? Он, еще когда мы были грешниками, положил за нас душу Свою,— есть ли дар, который бы Он пожалел для нас? милость, которой не оказал бы нам? помощь, которой не подал бы?.. С нами Бог — Всесвятой и Правосудный; ни дело благочестия, ни слеза покаяния не будут забыты на Суде Его; но и всякий порок, и нечестие, даже всякое праздное слово будут истязаны тем Судом, и за все мы примем праведное воздаяние... С нами ! — и вера в Него явила сонмы мучеников, святых и преподобных, и самые грешники становились избранными сосудами благодати... Воздвигнись же ныне, душа христианская, не убойся и не смущайся, ибо с нами Бог!..

С нами Бог! — этой верой укреплялось среди ужасных бедствий и Отечество , наше, хранящее в недрах своих от древних лет Божественный ковчег завета — православную веру и Церковь; и всегда пребывающий в Церкви Господь являл над ним чудные действия Своего Божественного промышления и благовременного спасения от врагов и супостатов...

Там же, с. 262—266.

«И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем» (Лк. 2, 18—19)... Вот два различных способа принимать Божественные откровения Промысла: одни поражаются, удивляются, спешат пересказать другим, но сами остаются холодны духом и неподвижны волею... Другая молча слагает слышанное в сердце своем, и это святое сердце, сохраняя глаголы Божии, все более возгорается любовью к Богу, возрастает в силе духовной... Рассказ пастухов о духовном явлении произвел в рлееме всеобщее удивление, но не нашлось таких, которые пришли бы поклониться лежащему в яслях Спасителю... Поклонение волхвов, избиение младенцев, поразившее ужасом всю страну,— все эти события спустя тридцать лет были совершенно забыты, и иудеи упрекали Господа в том, что Он произошел из Назарета галилейского... Но наша невнимательность столь же непонятна, легкомыслие столь же преступно, ослепление столь же плачевно: скоро проходит впечатление от слышания грозных истин веры или от того, что мы испытываем на себе руку Божию в событиях жизни,— и в этом повинно то же жестокосердие и окаменение сердечное... Преступной холодности святой евангелист противопоставил пример глубокой внимательности к действиям благодати Божией; немногие слова, сказанные в Евангелии о Марии,— это вся история Ее жизни... В вифлеемском вертепе, в своем назаретском доме и на Голгофе — везде Она является смиренной рабою ' Господа, внимательной к путям Промысла Его, соблюдающей в сердце все слова Его, преданной святой воле Его...

Там же, с 271—274.

Персидские волхвы, пришедшие поклониться родившемуся Господу, принесли в дар золото, ладан и смирну: золото — как Царю; ладан — как Богу, смир- — как мертвецу, ибо Он пострадает и умрет за грехи мира... Принесем и мы Ему, как Царю нашему, золото добрых дел и милостыни, ладан — богомыслие и бла-

говейные чувства; принесем Ему, умершему за наши грехи, смирну — умерщвление своих страстей и похотей, горечь покаяния и самоотвержения... Да изгонится из сердец наших все зло, нечистое и греховное, чем оскорбляется любовь Божия... Не шумное веселье делает радостными праздники Христовы, а благодать Божия, посещающая душу...

Там же, с. 275—280.

Наше время славословия... Ангелы радуются не за себя... В Рождестве Христовом все — для нас!.. Некогда Адам скрылся от Господа в чащу падения своего... Ныне Спаситель нисходит в самую глубину этого падения... Принесем Родившемуся золото чистого знания Божественных истин... Смирной пусть будет умерщвление похотей и страстей... Ладаном — устремление к Божественному... Радость или отсутствие ее в этот день — пробный камень нашего отношения к Богу... Это радость узника, освобожденного из темницы, наследника, получившего безнадежно потерянное наследство... Если же не дана нам эта радость — порадуемся хотя бы за собратий своих, которые сделались причастниками вечных благ... И у нас осталась надежда обрести их.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 345—349.

Рождение в мир Сына Божия есть свидетельство того, что все возрастающее в мире зло и заблуждения не восторжествуют... Лжеучения — явление ограниченное и временное, а истина — непреложна и вечна... Хотя зло среди людей еще продолжает господствовать, но оно осуждено на истребление вочеловечением Бога Слова и обожением человеческого рода...

Епископ **Иоанн** (Соколов). Беседы, поучения и речи. Смоленск, 1876, с. 9—11.

Получив ангельское благовестие, Святая Дева Мария пришла к праведной Елисавете, чтобы освятить Предтечу Господня и уже во чреве исполнить его Святым Духом... Еще во чреве Иоанн Предтеча услышал глас Господень и радостным играним проповедал Его, преисполнив Духа Святого и свою мать: святая Елисавета приветствует Деву Марию теми же словами, которыми приветствовал Ее Ангел... Матерь Божия отвечает ей словами, по высоте духовной превосходящими все песни Святого Писания; Ее песнь поражает великим смирением и содержит великие пророчества.

Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Беседы. Киев, 1883, т. 1, с. 48—57.

Ангельская песнь при Рождестве Христовом открывает тайну спасения человека... Ангелы в радости и изумлении поют славу милосердию Божию... Грех соделал землю обителью браней; Господь, освободив нас от грехов, вернул земле первозданный мир... Соединив свое Божество с естеством человеческим, изгладив наши грехи Своими страданиями, Господь обращает на людей благоволение Отца Небесного, отверзает им Царствие Божие... Не по заслугам, но по неизреченному милосердию даровал нам Бог спасение... Путем веры и святых Христовых заповедей соединимся с Господом и обретем Жизнь Вечную.

Там же, т. 3, с. 133—138.

Звезда, явленная Божиим Промыслом волхвам, свидетельствует, что Христос пришел спасти все племена и языки... Ирод же смутился, и весь Израиль с ним, потому что их окованные пристрастием к земным благам души не способны к принятию благой вести... Волхвы искренне ищут Истину и потому обретают Христа... Господь избавляет их от мести Ирода, как избавляет от напастей каждого, предающегося водительству Его Промысла... После смерти Ирода Господь поселился в Назарете и потому назывался Назореем, что значит «цвет» и «святой»... Сохраним и мы данный нам в Крещении цвет добродетели и святости.
Там же, т. 1, с. 97—105.

Иосифу Обручнику за его милосердный и человеколюбивый нрав одному из первых была открыта сокровеннейшая тайна бессеменного Воплощения Сына Божия... Господь его избрал попечителем Девы и Самого Младенца Христа, Который пришел спасти людей не от римской власти, как думали иудеи, но от рабства греха, и спасает всех истинно верующих в Него... Спасти людей, очистить их от греха, снова соединить с Богом мог только Бог, который для того и принял на Себя естество и грехи человеческие, принес Себя в умилостивительную жертву... Воистину с нами Бог, когда мы всеми данными нам благодатными средствами стараемся на деле быть христианами.
Там же, т. 1, с. 64—71.

Волхвы первыми из миллионов язычников познали Христа... Путь волхвов к Господу — соединение знаний, воли и стремления к истине... Объяснение самых высоких истин веры не есть еще приближение к Богу... Религиозное одушевление часто подменяется гордостью... Разделение воли и ума — отдаление от Бога... Способ утверждения воли в добре — упорный труд... Опытность воли, подкрепленной знанием, придает твердость суждениям разума... Разум, исходящий из глубины сердца,— основа богоугодных дел.
Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. СПб., 1883, ч. 1, с. 14—18.

Явление Христа в мир — укор нашей надменной гордости, расточительной роскоши, ненасытной в наслаждениях чувственности... Христианской душе необходимо ограничить себя только законом Христовым — тогда она разрастется добродетелями, как сад Божий... Душа человеческая, не отданная Христу, слаба перед соблазнами беззаботного мира... Обольщаемая им, она раздражается и страдает, подвергая себя пыткам за уклонение от законов Христовых, она становится менее способной к добру... И от этого ослабевает ревность к высшей духовной жизни.
Там же, с. 0—14.

Рождение Христа — явление спасения земли, великая тайна Божия снисхождения к людям... Тайна эта сверхъестественна, и потому необходимо сохранять святой страх в душе своей... Славословие Ангелов на Небесах — образец для славословия Бога людьми на земле... Рождество Христа — возможность восстановления мира че-

ловека с Богом... Условие полного мира на земле — упразднение смерти... Церковные праздники — лучший способ для снисхождения благоволения Божия к человеку... Наполненность сердца чувством величия Божия — условие для снисхождения на человека силы Божией.
Там же, с. 5—9.

Существование многочисленных религиозных мировоззрений в дохристианский период — свидетельство стремления человека понять природу вселенной, добра, зла... О бытии Высшего Разума — Бога свидетельствует целесообразность мира и порядок, царящий в нем... Дуалистическое мировоззрение, признавая наряду с Богом — Источником блага самобытность материи — источника зла, видело добродетель в совершенствовании ума, а не в общем нравственном очищении... Приняв в Рождестве человеческую плоть, Господь указал, что материальный мир — творение Божие... Сошествием в мир Христос утвердил духовную жизнь на земле **и** благоволение Божие к человеку... Плоть **и** дух противоборствуют друг другу. Цель человеческой жизни — распять плоть со страстями и соединиться духом со Христом... воцаряется материально-моническое мировоззрение, отрицающее бытие Бога и постулирующее первичность и вечность материи... Разрушение веры ведет к деградации нравственной жизни как отдельного человека, так и всего общества.
Епископ Никанор (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1886, т. 3, с. 508—528.

Пророческий сон Навуходоносора возвещает о неотвратимой победе над миром Краеугольного Нерукосечного Камня — Иисуса Христа... Падение колосса Навуходоносора прообразует падение и гибель великих языческих царств (Вавилона, Персии, Греции, Рима)... Вера в истинного Бога сохранила еврейский народ от влияния язычества... Краеугольным камнем в деле спасения людей и основания Нового Царства стал Богочеловек Иисус Христос... Добрые и злые человеческие деяния Промысл Божий направляет к благим последствиям, утверждая и распространяя Церковь Христову... Христианство утверждено Богом и будет стоять вовеки.
Архиепископ **Никанор** (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1887, с. 526—544.

Святой Дух устами пророков благовествовал о пришествии Спасителя мира... Для христиан исполнение пророчества о Мессии — пришествие в мир Иисуса Христа, совершенного Бога и совершенного человека... Учение Господа — свет Истины, просвещающий всякого человека, грядущего в мир... В Евангелии содержатся ответы на все вопросы, волнующие человечество во все времена... Христианство, являясь богочеловеческим учением, стимулировало нравственно-общественную и умственно-научную деятельность человеческого общества... Христианство — учение о любви к Богу и человеку; незнание Христа ведет к оправданию и принятию зла и насилия в мире.
Там же, с. 545—558.

В устроении мира, в судьбах народов, в самом человеке Бог открывал Себя людям... Наивысшее самооткровение Божества — Сын Божий, Иисус Христос-Устами пророков Господь возвестил о приходе в мир Искупителя рода челове-

ческого от ига греха, проклятия и смерти... Через Христа заключен Новый, вечный завет человека с Богом... Не только иудеям, но и язычникам давались откровения о приходе Небесного Мессии... Самовластное Воскресение из мертвых — подтверждение того, что Господь есть Жизнь 'и Источник Жизни... Христос — истинный Бог и истинный Человек, «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2,9)... Бог обитает весь во всем, но между Ним и тварным миром — беспредельное расстояние... Человек — богоподобен, он образ и подобие Божие; его человеческие свойства обожены воплотившимся Сыном Божиим... Бог открывается человеку в той мере, в какой он может вместить Его... Таинство Евхаристии — подготовка человека ко встрече с Господом в Царстве Небесном.
Там же, с. 559—585.

«Христос раждается, славите...» Ныне явлена бесконечная любовь Божия, ибо нам, заслужившим вечную смерть, Он даровал вечную жизнь Своим Воплощением... Ныне явлено бесконечное могущество Божие, ибо всемогущее Естество соединилось в одном лице с немощной человеческой природой... Ныне явилась бесконечная правда Божия, ибо для удовлетворения ее принесена бесконечная жертва — Воплощение Сына Божия... Бесконечную премудрость явил Бог, чтобы удовлетворить бесконечной правде: умерший за грехи мира был не только ограниченный плотью человек, но вместе и бесконечный Бог.
Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 1.

Ветхозаветные праведники не имели тех средств ко спасению, какие имеют христиане... Но почему они сияли такой верой и благочестием, которые редки и между христианами?.. Они правильно исповедовали, что на земле они только пришельцы, а истинное отечество их на Небесах... Жить в соответствии с этой истиной — значит не прилепляться душой к тленному и преходящему, а, твердо веруя в обетования Христовы, искать Царствия Небесного.
Там же, с. 305.

День Рождества Христова — день радости... К нам, душевным слепцам, пришел Просветитель... К нам, узникам диавола, пришел его Победитель, а наш Освободитель... К нам, грешникам, пришел Врач, чтобы исцелить наши душевные язвы... К нам, умершим душою, пришел Сам Владыка Жизни, чтобы даровать нам Жизнь Вечную... Мы неоплатные должники перед Богом по своим грехам. Ныне родился Поручитель за нас, искупивший нас от законной клятвы... Мы утратили свое великое достоинство, но Сам Господь облекается нашей плотью и возвращает нам прежнее величие.
Там же, с. 308.

«Слава в вышних Богу и на земли мир»,— взываем мы ныне, празднуя Рождество Христово... На земле не было мира: люди враждовали с Богом и между собою... Эта вражда угрожала человечеству вечной гибелью... Но Господь пощадил нас: Он послал в мир Своего Сына — Примирителя... Сын Божий примирил нас с Богом... Но не воюем ли мы по-прежнему против Бога своими грехами?.. Сын Божий даровал нам мир, но где та искренняя любовь, которой должны

отличаться христиане?.. Где снисхождение друг к другу, прощение обид, любовь к врагам?.. Нашими лучшими дарами родившемуся Христу будет наше примирение с Ним через покаяние.
Там же, с. 472.

Бог вездесущ, но грехи удаляют нас от благодатного общения с Ним... Преступив заповедь, праотцы не только сами отпали от Бога, но отторгли от Него и все человечество... Но милостивыи Господь навсегда соединил Божество с человечеством в лице Иисуса Христа... С нами Бог! Но с Богом ли мы?.. Нераскаянные грешники и ныне так же далеки от Бога, как и до Рождества Христова... Только истинные христиане, ощутимо принявшие Господа в свое сердце, могут с искренней радостью воскликнуть сегодня: «С нами Бог!»... Постараемся и мы через покаяние и исполнение заповедей Господних стать настоящими христианами... «С нами Бог!» — восклицаем мы и как сыны нашей великой Отчизны... Бог был с нами на поле Куликовом и под Полтавой, и в борьбе со всеми иноземными захватчиками... Будем трудиться на благо нашей Родины: чем более мы преуспеем в христианской вере и благочестии, тем славнее будет процветание нашего Отечества.
Там же, с. 536.

Христос возродил человечество в религиозном отношении, дав миру совершеннейшие догматы, вероучение и богослужение... Христос возродил человечество в нравственном отношении, дав не только новые, совершенные заповеди, но и благодатные средства к их исполнению... Христос возродил человечество в умственном отношении, разъяснив нам, насколько это вообще для нас возможно, все важнейшие вопросы о Боге, мире и человеке... Христос возродил человечество в общественном отношении, дав совершеннейшие понятия о взаимных обязанностях мужа и жены, детей и родителей, начальников и подчиненных... Как же нам благодарить Бога за такие милости?.. Лучшим благодарением Ему будет действительное усвоение Его благодеяний всем существом, то есть твердая вера и христианская жизнь.
Там же, с. 600.

Христос родился, чтобы спасти человечество от греха... Грех — это тяжкая болезнь, источник всех болезней и бед... Люди знали и чувствовали, что больны, и пытались исцелиться, но не могли... На земле не было средства избавиться от греха, Оно было на Небе... Сам Сын Божий сошел с небес, Всемогущий Врач, посланный Богом Отцом... Он соединил Свое Божественное естество с нашим, чтобы исцелить каждого человека от греха... Нужно только принять подаваемые Им лекарства и слушать Его советы... Принять лекарства — значит кротко, с благодарностью потерпеть все посылаемые Богом скорби... Слушать советы — значит исполнять Евангельские заповеди... Если же мы не верим во Врача и отвергаем Его помощь, то нас никто не может спасти от вечной гибели... Небесный Врач учредил на земле духовную лечебницу — Православную Церковь... Пребывая в ней, мы не только исцеляемся от греха, но таинственно приобщаемся к Вечной благодатной Жизни... Пришел Небесный Врач — с верою примем Его; Он дал нам лекарства — с верою воспользуемся ими; дал заповеди, советы — будем тщательно их исполнять. Тогда мы обретем вечную жизнь... Но против нашей воли даже Всемогущий Бог не может спасти нас.
Там же, с. 617.

Сын Божий сошел на землю и воспринял плоть от Девы Марии... для того, чтобы спасти нас от вечной смерти и приобщить к бесконечной жизни... Это для нас — драгоценный дар, но чего он стоил Самому Дарителю!.. Из любви к человеку Сын Божий принял на себя наши немощи и болезни, провел жизнь, полную страданий, был распят и умер на Кресте... Нам нечем воздать Господу за такой дар. Не будем, по крайней мере, презирать его, с благодарностью примем от Бога спасение... Ответим любовью на любовь... А Спаситель сказал: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди» (Ин. 14, 15).
Там же, с. 655.

«Слава в вышних Богу и на земли мир...» Мир — вот то величайшее благо, которое принес на землю Сын Божий... Но где этот мир?.. Нет мира между народами... Нет мира между людьми и часто его нет даже между близкими родственниками... Знает ли душа наша мир? Часто ли вкушает его?.. Где же мир, который принес Христос?.. Мир там, где Христос, где приняли Его... Помолимся Господу, чтобы Он посетил наши души.
Там же, с. 674.

Тысячи лет человечество ожидало своего искупления... Оно искало истины... В словах Пилата: «Что есть истина?!» — горечь разочарования человеческой мудрости... Поиск счастья привел человечество к совершенному отчаянию... Народ Божий заменил истинную идею о Мессии ожиданием земного царя... Иисус Христос принес с Собою мир... Никогда ни прежде, ни после ничего подобного человечество не знало... В Евангелии впервые открыт миру настоящий смысл жизни человеческой.
Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, С. 1—6.

Свобода — величайший дар Господа человеку... В каждый момент Господь ставит человека в наилучшие для его спасения условия... Вражда, ненависть, войны — следствия злой и искаженной грехом воли человека... Не все войны достойны осуждения, важны мотивы и нравственные причины, вызвавшие их. Пример: брань Архангела Михаила и Денницы... Воин, защищающий свое Отечество и беззащитных людей, исполняет заповедь Господа о любви к ближнему... Но безусловный мир и правда будут в исконном отечестве человека — в Царстве Небесном.
Епископ Николай (Зиоров). Беседы, поучения, слова и речи (1899—1901). Симферополь, 1902, с. 66—73.

Христос, по свидетельству слова Божия, есть Агнец, закланный от сложения мира (Апок. 13, 8)... Страдание Христа было действительным, а не мнимым. Страдала во Христе одна человеческая природа, а не Божеская... Христос победил Диавола, искушавшего Его в начале общественного служения... Христос был чист от греховной скверны и неповинен пред правосудием Божиим. Вот почему жертва Его была для нас спасительна... Пострадал невинный за виновных, праведный за беззаконных... Со времени явления тайны Воплощения преграда между Богом

и человеком разрушена: «средостение ограды разрушися»... Общение Его с людьми открывается в Церкви Христовой.
Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 279—285.

Вертеп и ясли свидетельствовали, что дивный Младенец несет царство не земное, а духовное... Истинная вера прозревает вечную славу Сына Божия, скрытую под внешним убожеством, и не смущается там, где соблазняется и готов споткнуться наш слабый, падший разум... Наше время страдает недугом маловерия... А ведь перед нами все предвечные тайны открылись с убедительной ясностью!.. Теперь маловерие составляет уже произвольную, ответственную и тяжкую вину, которая ничем не может быть оправдана и которая навлекает праведный гнев Божий.
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 394—403.

Тихо и незаметно, среди сонного безмолвия ночи, совершилось долгожданное явление Спасителя мира, которое мир проспал... В иносказательном смысле это является как бы предуказанием и будущих отношений мира к своему Спасителю, включая и нынешнее время, когда многие из нас продолжают спать тяжким сном безверия... Эти, по большей части, ученые, передовые, желающие двигать культуру человечества, люди, отвергнув истинную веру Христову, источник всякого подлинного знания, уподобились соли, которая потеряла силу,— «чем сделаешь ее соленою?» (Мф. 5, 13)... Этот духовный сон может заразить безверием целое общество... Рождество принесло бодрствующим свет Истины; пусть спят надменные книжники и фарисеи, а мы в простоте сердца присоединимся к бодрствовавшим в ту ночь вифлеемским пастухам и вместе с ними поклонимся новорожденному Владыке мира.
Там же, т. 2, с. 490- 496.

Истинное величие духа видно и из-за рубища; и скитаясь, Господь оставался Царем и Властелином вселенной, повелевал силами природы и ада, словом зажигал сердца, очищал и возрождал души... Вздорной и пустой выглядит наша погоня за мишурой жизни и блеском суетной славы в сравнении с добровольным убожеством Христа, исполненным внутреннего величия и силы... Истинная культура состоит не в усовершенствовании внешних условий жизни, а в гармоническом развитии веры, совести и христианской воли; современная же культура тем и грешит, что идет в стороне от веры и нередко готова глумиться над ней... Весь тогдашний культурный благоденствующий мир отверг Христа и предал Его на распятие; так и в нашем образованном обществе, где всего более пользуются благами жизни, всего более процветает и неверие с его разлагающим влиянием на душу... Пусть же в этот святой день устыдятся и образумятся все, кто в погоне за мишурой жизни беспечно губит свою душу.
Там же, т. 2, с. 517—523.

Рождение и воспитание детей — обязанность всякого христианина, не давшего обета девства... повеление и благословение Божие, высшая цель которого — новые члены Царства Божия... Искажение понятий о браке и самого брака — результат

стремления жить без нравственных усилий, в безответственности и плотских удовольствиях... Есть два праведных пути: девство и законное супружество. Остальное — преступление. Ссылки на объективные трудности завести семью — отговорки, желание жить плотскими удовольствиями или результат маловерия... Мысль о необходимости прекращения рождения детей — ересь.
Архиепископ **Амвросий** (Ключарев). Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 3, с. 533—546.

«Когда пришла полнота времени...» (Гал. 4, 4)... Род человеческий прожил две такие кончины... Первой кончиной был потоп... После потопа, когда грех вновь начал разрастаться, люди стали догадываться, что если не сойдет с Неба Божественная сила, снова придет разрушительная кончина лета... Кончина пришла, но не губительная для людей, а радостная и благодатная — в Вифлееме родился Младенец... Он — Отец и Родоначальник человечества... Первый Адам больше всех остальных людей, потому что все произошли от него... А от Христа — Нового Адама люди получили в наследство не греховную природу, а семя чистоты и святости... Люди помнят свое происхождение, исцеленные помнят о враче, который их вылечил... Будем славить имя Родоначальника нашего, от Которого мы получили Вечную Жизнь, и вместе с пастырями восклицать: «Слава в вышних Богу!»...
Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб, 1903, с. 1—5.

Царство Христа не от мира сего, это царство любви, правды, мира... Христианство преобразовало языческий мир, указав ему дорогу к Богу, к любви, к свету... Оскудение любви, оскудение веры ведет к падению нравственных устоев общества... Только покаяние, смирение и молитва могут вернуть отпавшим милость Божию.
Макарий, митрополит Московский. Слова, беседы и поучения, 1884—1913. Вып. 3. Сергиев Посад, 1914, с. 241—246.

Встреча праздника Рождества Христова — встреча Самого Христа... Только Христос может насытить радостью сердце человека... В Таинстве Причастия соединяется человек со своим Господом.
Там же, с. 235—238.

Праздник Рождества Христова — праздник мира и спасения всей земли... Отпавшие от Бога люди — враги Божии, они ненавистны Ангелам света... Христос соединил Ангелов и человеков в Единую Церковь, став ее Главой... Ангелы — верные помощники Господа в деле Домостроительства... Каждый христианин имеет своего Ангела Хранителя... Покаяние, смирение и молитва возвращают к падшим милость Господа... Истинный христианин живет жизнью Церкви, исполняя ее уставы.
Там же, с. 238—241.

Иисус Христос — новая жизнь... Жизнь вне Христа не удовлетворяет и разочаровывает человека... Духовное блаженство познали те, кто соединился со Христом, пошел по указанному Им пути... Господь, родившись в убогой пещере, Младенцем претерпев изгнание в Египет и скорби, показывает путь новой жизни в смирении...

Будем отречением от земных благ, терпением обид и смирением идти по пути к Вечной жизни.

Из земли святой благословенной утробы Пречистой Девы Марии вышел маленький росток. Он укоренился на освященной Богом земле Палестины, и из него выросла необыкновенная виноградная лоза... Прошло 30 лет, она поднялась во всю свою мощь, и на ветвях ее выросли чудные гроздья, напоившие соком все народы... Это было возможно только потому, что виноградарем этой лозы был Сам Отец наш Небесный. Он отсекал всякую бесплодную ветвь, а приносящую плоды очищал. Он отрезал дивные гроздья и выжимал их сок... Выжимки стали мощами святых, а в вине началось брожение, преобразившее жизнь людей, напоенных божественным вином... Проходили века.. Божественная лоза все разрасталась, и дивные ветви ее разрослись наконец над всею землей. Они покрылись чудными гроздьями, напояющими вином пламенной веры, любви и надежды весь христианский мир. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг. 07.01.1953 г.

«Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лк. 16, 15). И апостол Павел говорит: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и уничиженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее,— для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. I, 27—29)... Господь уподобляет Себя веянию тихого ветра, и все дары благодати Божией — это тихое веяние Духа Святого... Вот потому и не прославил Господь на весь мир Рождество Господа Иисуса Христа... Богу не угодно принуждать нас к поклонению Родившемуся таким славным явлением, которое потрясло бы весь мир. Он не хочет поклонения принудительного. Он принимает только поклонение веры и чистого сердца.
Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг., т. 5, кн. 1.

В Рождестве Христовом раскрывается тайна Божией любви... Бог рождается в мир, чтобы страдать; воплощаясь, предает себя в руки человеческие... Великий Царь царей, Господь господствующих делается немощным, уязвимым младенцем, зависящим от нашего к Нему отношения, живет простой человеческой жизнью, окруженный нелюбовью, безразличием и острой ненавистью... Путь, который предуказал нам Спаситель,— это путь Церкви и путь каждого из нас, если мы хотим быть верными нашему Господу... Мы призваны любовью войти в этот мир, неминуемо безразличный или враждебный к нам, потому что мы Христовы... Мы призваны пройти эту жизнь терпеливо, с любовью в сердце, которая на все надеется, всему верит, никогда не перестает (1 Кор. 13, 7—8)... Мы призваны быть на земле из столетия в столетие присутствием Самого Христа, быть телом Его, ломимым, если нужно, для спасения мира... Встречая Рождество Христово, станем жить по-новому в мире, принося в него теплоту и свет Божественной любви; станем уязвимыми и немощными, но непобедимыми в любви нашей — и никакие силы ни ада, ни земли не смогут нас победить. «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее» (Ин. 10, 18)... Будем и мы щедро и великодушно истощать нашу жизнь в любви к Богу, к людям — ближним и дальним, любящим и ненавидящим нас... Потому что всех заключил Господь в одну безмерную Свою любовь.

Рождество Христово, Воплощение Слова Божия, принесло нам небывалую, непостижимую, новую весть как о Боге, так и о человеке и обо всей твари... Бог стал одним из нас, но не в славе, а в немощи... Явился перед нами обездоленным, уязвимым, беспомощным, презренным, ненавидимым, юнимым... Не постыдился нас, стал как мы все... Он сроднился и с теми, которых другие от себя отталкивали, потому что те были грешниками... Он пришел для того, чтобы ни один человек, который потерял к себе самому уважение, который потерял всякую веру в себя, не мог подумать, что Бог потерял уважение к нему, чтобы знал, что Бог верит в него... Верит, когда мы изверились друг в друге и в себе... Верит так, что не боится стать одним из нас... Бог стоит стражем нашего человеческого достоинства, хранителем нашей чести... Те, кто верит только в силу и в свою праведность, не найдут пути Нему, пока не увидят, что смирение, любовь, жалость, милосердие — закон изни... Христос явил нам смирение и любовь Божию, веру Божию во всю тварь, нас, грешников, но и явил нам, как мы можем быть велики, как бездонно-глубока тварь Господня... Воспоем благоговением, любовью и трепетом Воплощение Христово... Оно для нас — Жизнь Вечная на земле и слава всего тварного в вечности на Небе.

Рождество Христово для нас — начало спасения, заря надежды, дар вечной кизни... Мир, давно потерявший райскую радость, долго ждал и созревал, и Бог «многократно и многообразно» говорил... «в пророках» (Евр. 1, 1), призывая заблудших детей Своих к возвращению в Отчий дом... А в «последние дни» Он Сам пришел, стал человеком истинным и совершенным, оставаясь Богом непостижимым, неведомым, чтобы привести к Отцу всех, кто сумеет возлюбить Его и поверить в Божию любовь: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Отец посылает Сына Своего в мир не судить мир, а спасти, чтобы нерадостный, осиротелый, горький мир познал любовь и уверовал в нее... Отец посылает Сына в мир, зная, что Он погибнет жестокой смертью от руки тех, которых пришел спасти... Глубока, неизъяснима и страшна эта тайна смерти Бессмертного, тайна Распятия, и Гроба, и всепрощения... Нерушимой заповедью звучат слова Спасителя: «Я дал вам пример» (Ин. 13, 15), следуйте ему — «любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»... Принесем Христу чистую молитву, мужественную праведность, смелую, бесстрашную веру... Станем с Ним едиными в любви и возлюбим тот мир, за который Он отдал Свою жизнь, и возлюбим каждого, как Он научил нас любить.

Бог, непостижимый в Своем величии, рождается среди людей... становится одним из нас... Бог принимает на Себя всю человеческую хрупкость, всю человеческую беззащитность... Он стал человеком, потому что так возлюбил созданный Им мир, что Собой пожертвовал, чтобы этот мир вернулся к своей радости... Когда люди поняли, что Он требует отречься от себя, умереть для своего эгоизма, себялюбия, страстей и возлюбить любого другого, каждого другого всей своей жизнью и смертью, они пришли в страх и ужас от этой любви и такую любовь они отказались понести: а Того, Кто эту весть принес, они вывели из человеческого общества и присудили Его к смерти среди злодеев... В человеческом обществе всегда есть люди насилия и люди, взявшие на себя иго Христово, и перед людьми всегда стоит страшное искушение: силе противопоставить силу, насилию — бунт... Как мы должны опасаться этого! Мы должны помнить, что посланы войти в этот мир немощью, в которой

таится вся сила Божественной победы... Двух путей жизни нет. Есть путь жизни — Сам Христос, и есть путь смерти — вне Его... И поэтому мы должны стать как Он и прожить как Он... С такой верой мы входим в Новый год... С верой, что можем трудом, молитвой, единством, бессилием своим, полным благодати Господней, претворить этот мир в мир, достойный человека и достойный Самого Бога, потому что и сейчас на всех просторах земли есть люди, которые до конца, всем сердцем, всей крепостью своею, всем умом своим, всем вдохновением своим веруют в любовь и готовы ради этой любви жить и умереть.

Мы вступили в Рождественский пост... Ограничивая себя в пище, мы вспоминаем, что нужно воздерживаться от многих соблазнов, обуревающих наше сердце... Пост — это воздержание, но это и время ожидания праздника Рождества Христова... Ограничивая себя во внешнем, мы открываем свою духовность для глубоких внутренних восприятий... Таинство Воплощения Предвечного Сына Божия произошло однажды, но каждый раз в этот праздник Христос как бы воплощается в нас благодатным возрождением сил человека... Приготовим наше сердце, чтобы Господь вошел в него, чтобы радость праздника сделала нас лучше, чем мы сейчас, чтобы Божия благодать сошла в нашу немощную, слабую, грешную душу и дала нам силы быть добрыми христианами.

Пастухи увидели, как разверзлось над ними ночное небо, и услышали ангельскую песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14)... Перед чтением шестопсалмия и перед началом Божественной литургии повторяются слова: «Слава в вышних Богу...» Что это значит?.. Мы веруем, что благая воля Божия совершается во всем, но мы сами, больше чем кто-либо, сопротивляемся ей... Эти слова ангельского гимна — о совершенном согласии с волей Божией на Небесах и нашем земном несовершенстве... «И на земли мир...» Мир — это величайшее благо, это тишина... Апостол говорит о Боге, что «Он есть мир наш» (Еф. 2, 14), собравший разрозненное воедино... Преподобный Серафим Саровский оставил завет: «Стяжи дух мирный, и тысячи вокруг тебя спасутся»... Великий подвиг берет на себя тот, кто становится миротворцем... «В человецех благоволение...» Благо — это не только добро, это совершенство... Бог совершен, Он хочет, чтобы и люди были совершенными (Мф. 5, 48)... Ангелы возвестили великую тайну: «в человецех благоволение», то есть людям открылся путь к совершенству... Христос,— говорит евангелист,— «пришел к своим, и свои Его не приняли... А тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 11—12).

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Дважды за время пребывания на земле Сына Божия слышен был глас к Нему Отца — при Иордане и на Фаворе. «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17)... Для чего дано это свидетельство? Чтобы мы познали Сына, приняли от Него все, что Он принес нам от Отца... Отец как бы говорит нам с Неба: вы удалились от Меня и находитесь во тьме и сени смертной; никакие усилия вашего разума не могут вывести из тьмы; вы в плену греха и страстей... Вкушение от запретного плода внесло в природу семена тли и разрушения... Над вами темная власть «имущего державу смерти», духа злобы поднебесной...

Оставьте все сомнения, всякую боязнь и гордость, примите всем сердцем, всем существом вашим возлюбленного Сына Моего... Идите за Ним всюду, куда Он ни поведет вас; делайте все, что ни повелит вам; скажет: любите врагов — любите; скажет: возьмите крест — берите; велит распять на нем плоть с ее страстями — распинайте. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте» (Мф. 17, 5). Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 332—335.

Крещение для Спасителя — это начало общественного служения роду человеческому... Для нас это вхождение в общество верующих; через это Таинство мы принимаем благодать Святого Духа... Спаситель принял Крещение, когда Он был «лет тридцати» (Лк. 3, 23)... До этого Сам Начальник спасения «преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2, 52)... Для нас — это пример смирения, преданности и терпения... Как часто люди нетерпеливые спешат обнаружить свои способности и, предваряя пути Промысла, вместо добра причиняют вред себе и ближним... В Крещении Спасителя мы получили обетования жизни вечной... Мы крещаемся «в смерть Христову» (Рим. 6, 3), души наши очищаются не водою, а Кровию Иисуса Христа, в ней сокрытою... Сохраним же благодать Крещения, прибегая к другой купели — покаянию...
Там же, с. 323—331.

Освящение воды принято от апостолов и их преемников... Но первый пример подан Самим Господом, когда Он погрузился в Иордан и освятил все естество воды... Церковь изливает молитвы об освящении воды «силою и наитием Святого Духа, очистительным • действием Троицы». Ее освящение совершается, чтобы «быти воде сей, освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, к отгнанию всякого навета видимых и невидимых враг, приводящей нас в Жизнь Вечную»... Потому и приступать к принятию этой воды нужно как к великой святыне с верой и благоговением.
Там же, с. 318—322.

Для чего Безгрешный приходит креститься во Иордане вместе с грешниками?.. Не для Своего очищения, но чтобы Собою освятить воду и сделать ее очистительною для всех грешников в спасительном Таинстве Крещения... Чтобы как крещению Иоаннову, так и Крещению всех служителей Церкви Божией до скончания века сообщить Божественную силу Крещения не только водою, но и Духом Святым, очищающим, подобно огню, души крещаемых от всякого греха и дарующим им новую благодатную жизнь...

«И се, отверзлись Ему небеса» (Мф. 3, 16) — молитва Спасителя отверзла небеса, затворенные грехом прародителей, и открыла для всех людей Небесное Царство... Так началось дело спасения рода человеческого явлением и действием всей Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа.
Митрополит **Филарет** (Амфитеатров). Беседы, Киев, 1883, т. 1, с. 120—127.

Вездесущий Бог есть Дух, самосущий и всевластный, наполняющий все Собой... Дух, обладающий высшей властью и высшей свободой, может исполнять мысль Свою там, где и как хочет... Человек познаёт Его только отчасти и в той мере, в какой

Он Сам благоволит открывать Себя... История народа Божиего — это история богоявлений... Явление Бога во Христе есть полное откровение Божества... Крещение Иисуса Христа есть высокая тайна, открытая для христианина... Дух Самого Божества является отдельно и от Отца и от Сына в телесном образе... Отец Небесный свидетельствует о Себе гласом с Неба... Это тайна Святой Троицы — самая глубокая, самая внутренняя тайна существа Божия.

Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. СПб., 1883, ч. I, с. 37—41.

Всемилостивый Господь, сотворив человека по образу и подобию Своему, указал ему тем последнюю цель во внутреннейшем общении с Собою... Падение расстроило внутренний порядок духовной жизни... распались стихии жизни духовной, и жизни духовной не стало... Во исцеление... и подается благодать Духа, как опора нравственной крепости, и вера... как единое средство к умиротворению совести и воссоединению с Богом... В новом благодатном устроении все прежние стихии и силы духовной жизни, ослабленные и распавшиеся в падении, возводятся опять к своему назначению и союзу! Чувство зависимости от Бога воскресает в покаянии, совесть просвещается словом Божиим, свобода укрепляется благодатию, общение с Богом восстанавливается через веру в Господа Иисуса Христа... Так все стихии — каждая своим особым и живительным врачевством — оживают. Остается только слить их воедино, собрать, как лучи в один фокус. Это и совершается в купели Крещения, которое есть как бы благодатное горнило, где из восстановленных предварительно стихий духовной жизни вседейственною благодатию созидается новая тварь о Христе Иисусе, образуется потаенный сердца человек.

Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883, с. 18—24.

Когда взрослые крестятся, они выходят из купели с жаром ревности о Боге — это плод сочетания благодати со свободой... При крещении младенцев благодать Божия подается тотчас, а то, что зависит от свободы, откладывается до определенного возраста... К этому моменту выходит, что у одних все — свет, у других — тьма, у третьих — ни свет, ни тьма... Скажем душе своей: ты создана по образу и подобию Божию... Бог окружает тебя милостями... Время течет, конец приближается... Блага небесные несравнимы с земными... Не будем в отчаянии думать, что этот путь принадлежит лишь избранным... Будем говорить душе своей так... Ты создана по образу и подобию Божию... Взыщи Господа! Бог — или мир, середины нет. Или ты не видишь? Там истина — здесь призрак... там удовлетворенность — здесь непрестанное томление, там радость и блаженство — здесь только скорби и мука сердца. Все это ты знаешь, испытала, однако остаешься в той же суете ума и сердца. Рай на земле устроить хочешь. Восьмая уж тысяча лет, как приверженные к миру истощаются в средствах устроить рай на земле,— и не только нет успеха, напротив, все идет к худшему... Не будешь иметь успеха и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами мира...

Мы все избраны Богом. Коль скоро слово истины коснулось нашего слуха — значит, мы избраны... Избранничество и есть сочетание нашей свободы и решимости с призванием Божиим.

Там же, с. 40—45.

Облеченные во Христа, нося Его имя и образ, мы усыновляемся Отцу Небесному и должны жить «не по плоти, но по духу» (Рим. 8, 1)... Нам даром, по благодати и милосердию Божию вменяется все, что сделал для нашего спасения Сын Божий... Мы не терпели казни, не умирали за свои грехи, но нам вменяются страдания и крестная смерть Сына Божия, то исполнение воли Божией, та непорочность, праведность и святость, которыми Сын Божий благоугодил Отцу Своему... Но Отец Небесный только тогда признает нас Своими чадами, когда узрит в нас живой образ и подобие Своего возлюбленного Сына... Напротив, всякое сознательное упорство в неверии и развращении, самовольное преступление заповедей Божиих, добровольное порабощение себя страстям и похотям обнажает нас от благодати Святого Крещения, лишает дара сыноположения и подвергает тягчайшему осуждению, как вторично распинающих в себе Сына Божия...

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 62—68.

В чем смысл освящения воды?.. Грехопадением человека были осквернены все земные стихии... «Христос явися во Иордане освятити воды» (тропарь предпразднства)... Но грех остался на земле и после Христа... Значит, не может быть полной чистоты ни в человеке, ни в окружающей его природе... Церкви Христовой вверена благодать Божия для очищения человека и твари... Животворящий Крест, трижды погружаемый в воду при общей молитве, знаменует Самого Спасителя... Соберем же в своем сердце всю силу веры и благоговения для этой молитвы.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1897, с. 19—27.

Святки, священные дни, когда само Небо как бы сходит на землю и вместе с нами славит воплотившегося Господа: вспомним ныне хор Ангелов, воспевший Его Рождество, и Глас Божий, пришедший с Небес в Его Крещение... Сам Господь — безгрешный — крестился от Иоанна, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15)... Крещение Спасителя явилось установлением христианского таинства Крещения, и в то же время все три Лица Божия открылись в этом таинстве, потому называется праздник Богоявлением... Иоанново крещение, будучи лишь образом очищения, было лишено благодати, тогда как христианское Таинство Крещения во имя Святой Троицы исполнено возрождающей силы: в Крещении Господь всем верующим в Него «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), усыновил нас Богу... Мы же, к стыду своему, славу таинства обращаем в поругание, изменяя Господу, и служим диаволу, от которого отреклись при Крещении; благодать же Крещения попираем греховной жизнью, и только слезы покаяния могут вернуть нам утраченную святыню.

Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 27—37.

Крещением мы рождаемся в Жизнь Вечную, и мать-Церковь питает нас, новорожденных, Телом и Кровию Господа, облекает во Христа... Совлекшись Христа Ради моды и заразившись в миру ложью и распущенностью, можно погибнуть для Вечной жизни... Обычай хранить до смерти крестильные ризы напоминает о том, что нужно беречь в себе образ Христа, в которого мы облеклись... Отсту-

паясь от крещальных обетов, пренебрегая заповедями, согрешая, мы вновь и вновь распинаем в себе Господа,— и вот уже наше духовное платье пестрит заплатами с базара суеты и заблуждений, и к нам обращается грозное слово Господа: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Мф. 22, 12).
Там же, т. 2, с. 34—40.

Задумаемся о тех обетах, которые мы наложили на себя на всю жизнь перед лицом Бога и Церкви: «отрицаюсь сатаны и всех дел его», «сочетаваюсь Христу»... С Крещения мы начинаем быть христианами... Это священный и таинственный акт, который вводит нас во все христианские права и обетования... Крещение — это как бы договор двух сторон, и нарушение его одной из сторон уничтожает силу самого договора... При Крещении Господь обещает крещаемому вечные радости неба и низводит на него Свою благодать как высшую помощь в жизни, а христианин обязуется быть в нерушимом союзе со Христом, жить по Его Евангелию и быть врагом Его врага — диавола. И тот, кто изменяет Христу, лишает себя права вечного наследия и лишь внешне носит имя христианина... «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21)... Мы охотно и без споров признаем величие учения Христа, но в то же время считаем его отвлеченной теорией, неприложимой к условиям обыденной жизни... Как будто Христос приходил учить не нас, простых смертных, а бесплотных Ангелов!.. Для повседневного быта у нас свои особые нравственные начала и правила, построенные на чисто земных соображениях, которые противоречат заветам Христа, потому что Он указывает нам на Небо, а мы смотрим себе под ноги... Припомните хотя бы заповедь Христа: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44)... Встречали ли вы в жизни такую громадную силу любви?.. Мы привыкли к другому: как на вражду отвечают оскорблением и местью, на злое слово — грязным потоком брани, как за око готовы вырвать два, за один зуб — целую челюсть... Проверьте себя по Евангелию — и вы во всем заметите резкий разлад и несоответствие со святым учением Господа... Вспомните, что вы обещали при Крещении: «Сочетаваюсь Христу!..» Где же наше слово? И где наша вера во Христа? Она отказывается сама от себя при малейшем столкновении с жизнью... Но настоящая, истинная вера обнимает всего человека; она тверда и несокрушима, как скала; она живет и дышит в каждом слове и во всех помыслах человека... Будьте христианами в живом, действительном значении этого слова... С живой, могучей и чудодейственной верой, для которой каждое слово Христа — закон жизни и которая способна возродить человека!..
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений. М., 1904, с. 41—46.

Храним ли мы дарования духовные, полученные от Бога в день Крещения? Первым обетом было отречение от диавола и всех дел его, то есть от служения страстям. Не нарушаем ли мы его непрестанно?.. Вторым обетом была вера во Христа и сочетание с Ним... Но это означает жизнь по Его заповедям... Мы получили величайшие дары: духовное рождение в купели Крещения и печать Духа Святого в Таинстве Миропомазания... Но не сохранили этих даров, променяли Божественную благодать на смертоносную сладость греха... По милости Божией, в Таинстве Покаяния возвратим утраченную благодать!
Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб, 1891, с. 322.

Православная Церковь с изумлением вопрошает в песнопении: как Несозданный преклоняется под руку твари со смирением?.. В Крещении, как и в Рождестве, одновременно с великим уничижением явлено и великое прославление, поэтому праздник называется еще и Богоявлением... Всевышний отверзает небо и прославляет Христа как возлюбленного Сына... Древние христиане праздновали одновременно Рождество и Крещение, чтобы показать, что Он начал быть Спасителем с Крещения... В Таинстве Крещения мы получаем освобождение от грехов... Но мы не всегда осознаем, что родились во святую жизнь... Перед нами, крещеными, стоит Христос с призывом сочетаться с Ним и стать сынами Божиими; и надо сочетаться с Ним не только в храме во время богослужения, но и в миру, среди искушений, на всю последующую жизнь... В храме возносятся благословения, в миру приносится жертва правды и любви.

Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб, 1903, с. 14 — 19.

Святая Церковь в воспоминание Крещения Спасителя в Иордане постановила торжественно освящать воду... Некогда все творения Божии были чисты и святы: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1, 31)... Все стихии, преданные в служение и хранение человеку, служили ему в пользу: поддерживали жизнь его, предохраняя от разрушения тело, которое, по обетованию Божию, должно быть бессмертным, ибо «Бог не сотворил смерти» (Прем. 1, 13)... Человек сам, в общении с духом нечистым, принял семя нечистоты, и осквернённая грехом душа осквернила и тело... Избавить тварь от суеты и тления, возвратить земле благословение Божие, очистить и освятить ее мог только Сам Бог... Для этого Господь наш Иисус Христос явился на Иордане... Оставив нам Свое Животворящее Слово, Он даровал верующим право — силой веры и молитвы низводить на землю благословение Отца Небесного... Святая Церковь словом Божиим, молитвой и тайнодействиями освящает землю, хлеб и воду, возвращая им первоначальную чистоту и святость... В освященной воде открываются свойства, которых у нее не было до этого: она не растлевается, хотя бы и хранилась долгое время, в Таинстве Крещения омывает греховную нечистоту человека, принимаемая с верой, исцеляет от телесных болезней... Только истинная, живая вера способна принимать таинственные действия Духа Божия.

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 59—62.

«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение... Его слушайте» (Мф. 3, 17; 17, 5)... Господь Иисус Христос и доселе... пребывает с нами во Святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных таинств, пребывает вездесущием Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как неограниченный, всесовершенный Бог. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаянием даров святого Духа, знамениями и многими чудесами... Желающие приступить к Господу | соединиться с Ним всеблаженным соединением навеки должны начать это святое Дело с тщательнейшего изучения слова Божия, должны начать с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия — «дух и жизнь» (Ин. 6, 63). Они претворяют плотского человека в духовного и оживотворяют душу, умерщвленную грехом и плотскою суетностью. Они — «дух и жизнь»; опасайся великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле; опасайся слово, преисполненное страшной Божественной

силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.
Епископ **Игнатий** (Брянчанинов). Сочинения, т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 2-е изд., СПб. 1886, с. 6—8.

Ветхозаветные мудрецы ожидали Примирителя, получив откровение о том. что пока Сам Бог не ниспошлет на землю Духа Своего, никакие усилия мудрости, власти или богатства не исправят устоев общественной жизни, ни личному сознанию не дадут примирения с совестью никакие человеческие добродетели... Ныне открыта тайна новой жизни — это дух самоуничижения и смирения, исполненного любви... Он противоположен гордому духу мира... Гордый человек... создал себе мерзкие божества, более вредные, чем всякие ваалы и астарты, и назвал их благородной гордостью, благородным самолюбием, чувством собственного достоинства, личной честью... Он намеренно закрывает глаза на свои пороки и остается в плачевном положении слепца, считающего себя зрячим...

И вот человечеству явлен свет смирения Христа, преклонившего голову перед Крестителем... Таковы и истинные последователи Христовы... И люди верят им, увидев в них полное отсутствие унижающего превозношения или укора, и преклоняются перед их смиренной любовью.

Народ израильский был избранным народом Божиим, но об этом же народе в Священном Писании сказаны и такие слова: «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой — медный... от самого чрева матернего ты прозван отступником» (Ис. 48, 4, 8). Этот народ не воспринимал пламенные призывы великих пророков к исправлению путей его. Сам Сын Божий сошел на землю и воплотился в смиренное естество человеческое, но это не вразумило его [народ], и Сына Божия оскорбляли и преследовали... и наконец распяли на кресте... Ко всем словам и делам Мессии — Христа Бог Отец прибавил очевидное свидетельство в великий день Крещения во Иордане: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17) и в нисхождении Духа Святого в виде голубя на Крещаемого... Но и это не вразумило народ, не склонил он головы пред явлением Бога живого и был тяжело наказан за то, что не оправдал своего названия богоизбранного народа...
Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг., т. 7.

Господь начал проповедь словом «покайтесь...» (Мф. 4 17). В своем высшем выражении покаяние — это встреча кающегося человека с Богом, встреча, происходящая в глубине совести, обличающей, но и уповающей на милосердие Божие... «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное...» (Мф. 4, 17). Царство Божие начинается здесь, на земле... Оно «внутрь вас есть» (Лк. 17, 21)... Тот, кто живет в неправде, находится вне этого Царства... Поэтому покаяние надо совершать не время от времени и не только в дни поста или болезни, но постоянно... Нужно научиться отвечать перед Богом за каждый шаг, за каждое слово. Необходимо не просто каяться, а иметь покаянный склад души. Это и есть начало Царства Божия внутри нас.
Ветелев **Александр,** протоиерей. ЖМП, 1966, № 1, с. 39—41.

Момент Крещения Господня — один из самых страшных и трагических в Его жизни... Рождество — это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку, облекается в человеческую плоть и она обновляется, пронизывается Божеством, делается вечной. чистой, светозарной... В день Крещения достигший Своей зрелости человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, приносит эту плоть в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству... Берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения и окунается в воды, которые являются водами смерти, образом гибели, носящими в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную... И воды иорданские прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, очищаются до глубин и делаются первичными водами жизни, способными очищать и омывать грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом Царства Божия... Через эти воды началось обновление природы, освящение твари, преображение мира... Слава Богу, что Он обновляет человека, и судьбы наши, и мир, в котором мы живем... Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим!

В литургии Преждеосвященных даров произносятся слова: «Свет Христов просвещает всех»... Все, крещенные в православной вере, называются просвещенными... Крещение — это врата Церкви... В Церкви человек рождается вторично... Долгий и узкий путь в Царство Небесное есть покаяние... Покаяние называют вторым Крещением... «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Царства Божиего достигает тот, кто не грешит произвольно, но если по слабости и согрешает — тотчас приносит покаяние.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Грехом падшего человека поставлено средостение вражды между змеем-искусителем и его семенем, семенем зла и грешного человечества, с одной стороны, и семенем добра и насадителем его Богом, с другой стороны. Небо и земля разошлись. При этом Бог остался, чем и был, неизменен и неподвижен в существе Своем, в Своих свойствах и действиях; но человек отпал от Бога на беспредельное расстояние. Неподкупная Божия Правда и грех человека оказались двумя сторонами разошедшимися, несоприкасающимися, враждебными... Чистая, невинная сама в себе жертва, например горлицы или голубиного птенца, приносилась от человека в дар Богу во искупление вины и низводила на человека прощение и благоволение Божие. Поэтому даже в прообразовательной ветхозаветной жертве встречались Бог и человек. Тот же смысл имело и посвящение Богу человеческих первенцев. Посвященный Богу первенец был и приносим Богу от семьи, от рода и всего человечества, и становился проводником Божиих благословений на приносивших людей. Бог и люди в принесении первенцев встречались так же, как и во всяком жертвоприношении...

Первенцами, посвященными Богу от народа Израильского, было колено Левиино; одновременно оно было и проводником Божиих даров на род Израилев. Это двойное назначение они и выполняли тем, что, с одной стороны, сами соблюли в себе жертвенную и жреческую чистоту, изучали сами и хранили закон ожий; а с другой — тем, что приносили жертвы Богу, поучали народ закону

Божию и наблюдали за соблюдением ею во всем роде Израилевом; одним словом, тем, что исполняли так называемое тройственное служение жречества: служение учительства, совершение священнодействий и руководства в соблюдении Закона Божия. За первенцев от других колен, вместо которых избрано и посвящено Богу на исключительное служение колено Левиино, по Закону Моисееву, давался выкуп и приносилась в скинии или храме жертва из чистых животных или птиц... Все это служило прообразом связи Бога и человека, пока не явился на земле Иисус Христос...

К предопределенному концу Ветхого Завета от колена Иудина, от рода Давидова родился усыновленный сын Иосифа Праведного, первенец Приснодевы Марии, наследник прав царскою первородства, принадлежавших этому колену и роду, равно как наследник священнических прав первородства, принадлежавших и роду Ааронову, первосвященник, прообразованный всем священством Левииным и первосвященством по чину Ааронову, Господь наш Иисус Христос. В Нем ипостасно соединились чистейшее естество Божие и безгрешное естество человеческое, встретились Бог и человек. Этот Иисус, как первенец своей Матери и нареченного отца Иосифа, возносится во Иерусалим, во храм Господень, чтобы представить Его пред Господом, представить во сретение обращающемуся к людям лицу Божию. Возносится, как наследник прав первородства Иудина, во предопределению Божию приемля на Себя права первородства и по чину Ааронову. Вместе с правами Он приемлет к исполнению и обязанности того и другого первородства, обязанности высшего духовного Царя и вечного Первосвященника, становясь Иисусом не только по предопределенному Ему имени, но и по смыслу имени — истинным Спасителем нашим и Христом, обетованным Избавителем, обетованным сокрушителем змея-искусителя, виновника вражды между Богом и человеком, разорителем средостения, воздвигнутого этой враждой. В день Сретения Он представляется Богу не только как первенец Своей Пречистой Матери, но и как первенец всего человечества, как святейший начаток, чтобы стать начатком в двойном смысле, начатком — жертвой Богу от грешного человечества и начатком же, как преемником и проводником даров Божиих людям; чтобы соделаться Божественным начатком, закваской для оживотворения всего мертвенного человеческого смешения спасительным действием блаюдати Божией...

Все христиане, «священство святое», по слову апостола Петра, призваны «приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5), связующим нас с Богом. «Род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» Богу, все мы обязаны «возвещать совершенства» Призвавшего нас «из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9).

Архиепископ **Никанор** (Бровкович). Поучения, беседы, речи... Одесса, 1890, т. 1, с. 155—162.

Обнял спасение свое в иерусалимском храме богоприимец Симеон, и Анна-пророчица, престарелая вдова, служившая Господу при храме неотходно, «подойдя, славила Господа» (Лк. 2, 38)... Та, жизнь которой была наполнена делами веры, верою увидела Христа в простом Младенце, без чудес и знамений славы, ибо одной только верой узнают Его... Встретили ли мы Господа теперь, когда Христос во славе Своей, со всеми знамениями веры, уже виден?.. «Сын человеческий, придя, найдет ли веру на земле'», когда мир, и казалось бы, просвещенный, всего себя употребил на то, чтобы Бога, веру и вечность изгнать из нашей души?.. Бедная душа! как умы принялись за тебя общими силами, чтобы тебя «просветить»... Что же останется в этой бедной осиротевшей душе перед смертью и переходом в вечность? Останется сперва сомнение, потом ужас, те

зание, отчаяние и безотрадность — и в смерти, и после смерти... Нет! Изобретатели неверия одни заслужили и пусть только они понесут это бремя!
Леванда **Иоанн,** протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 2, с. 297—301.

Радостно спешит праведный Симеон к смерти: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое»! (Лк. 2, 29— 30)... Он спокоен, потому что «он был муж праведный и благочестивый... и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 25, 26)... Всей своей добродетельной жизнью он как бы говорит: мне нечего де ать на земле, ибо я видел все — Спасителя и самое спасение; теперь мне нечего страшиться и за пределами земли... Человек, любящий Господа, знает, что смерть — это единственный путь к возвращению в Отеческий дом. Без этой любви к Отцу Небесному, без тоски по горнему Отечеству переход в другой мир тяжел и неприятен... Это страшный суд для каждого! Только с живой верой в Господа мы можем пройти бездну тления и войти в свободу чад Божиих... И нам, как праведному Симеону, обещано: «Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21).
Архиепископ **Иннокентий** (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 288—296.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. 2, 34). В этих словах Симеона и предостережение от ложной надежды, и открытие грозной истины: хотя и явился Спаситель мира, не все будут спасены... Одни воскликнут: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6, 68), другие будут твердить в ожесточении: «Он... безумствует» (Ин. 10, 20). Так будет до скончания мира и Второго Пришествия Его... К кому принадлежим мы — к тем, для кого обетованный Искупитель лежит на восстание, или к тем, для кого Он послужит на падение?
Там же, с. 308—317.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле» (Лк. 2, 34)... Удивительна эта мысль, что Спаситель мира послужит многим из древних и новых израильтян к падению и многим — к спасению... Неверием и непослушанием воле Бога падает первый Адам и современный человек... «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 16)... Многие из иудеев и язычников обратились ко Христу, многие ергли Его, сделались Его врагами... Даже среди христиан были и есть противящиеся истине... Страшно такое падение при благодати Божией, во дни спасения, ибо другого Избавителя уже не будет.
Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 672—677.

Вглядимся в икону... Старец Симеон, Иосиф Праведный и Пресвятая Дева, невдалеке Анна-пророчица — все обращены ко Спасителю, в Нем находят духовную радость и блаженство... Мы призваны к тому же блаженству — как достичь его?.. Покаяние — это фундамент наших духовных исканий... Все, что Делаем, будем делать во славу Господа, будем строго исполнять уставы Святой

Церкви, свободное время заполнять чтением и размышлением над Священным Писанием... Из всего этого в духе должно образоваться стремление к единому Господу... А так как Господь вездесущ и Сам ищет встречи с духом нашим, то и должно устроиться их сретение... Господь войдет в тебя и упокоится, как в объятиях праведного Симеона.
Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 50—54.

Событие Сретения учит нас, как достичь встречи с Господом... Участвуют в Сретении Богоматерь и старец, иначе — чистота и бесстрастие... Не нужны большие перемены в жизни или особые пути... Путь к бесстрастию — исполнение заповедей... Этим путем надо идти с ранних лет, подобно Владычице, и до глубокой старости, как Симеон... Сретение Господа — награда за все труды жизни... Сам Господь говорит: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21)... Некоторым святым Господь являлся, как апостолу Павлу,— явно... Другим же — таинственно, в духе... Человек, исполняющий заповеди, так же ясно зрит Господа духом, как вещи телесными очами... Достигший такого видения пребывает в нем непрестанно... Будет некогда обещанное всем общее Сретение Господа... Но радостно воспримут его лишь те, кто здесь положил начало.
Там же, с. 54—58.

Для нас встретить Господа — значит воцарить Его над своим умом, волей и сердцем... Тогда ум будет занят единым Господом... В воле и совести запечатлеются заповеди Божии. Сердце, ощутив сладость Божественного, отвергнет земные сласти... Тогда Царствие Божие и вовне будет простираться на наши отношения, движения и поступки... Из ветхозаветной истории видим, что при царях неверных и народ забывал служение Богу истинному, а при царях богобоязненных народ хранил благочестие... Каждый из нас есть малое царство... Царь — наше сознание и свобода... Подданные — силы тела, души и духа... Святилище — сердце... Если сознание отвращается от Бога, то постепенно слагается в нас идол самости, закоренелый эгоизм... Но когда встретит нас милость Божия, обращаются наше сознание и свобода к Богу и изгоняют идолов... Отношение души к Богу должно быть подобно отношению невесты к жениху... Нет другого пути, как всецело покориться Богу и предать себя Ему.
Там же, с. 59—66.

Из воспоминаний о Сретении Господа мы извлекаем тот урок, что душа христианина всегда должна стремиться к храму, здесь получать свое освящение, здесь изливаться в молитве прошения, хвалы и благодарения... Здесь душа, освящаясь в таинствах, в молитвах и песнопениях, очищается и делается способной к восприятию духовных предметов... И если мы, подобно праведному Симеону и Анне-пророчице, будем жить по велениям закона Божия: пребывать в посте, молитве и послушании Святой Церкви, то и мы можем постепенно очиститься от всякой скверны плоти и духа, сможем духовно видеть своего Владыку и Господа, в сердце своем чувствовать Его благодатное присутствие,— будем готовы в мире отойти от земной жизни в будущую... Будем же ходить во свете, пока есть свет, чтобы не объяла нас тьма (Ин. 12, 35).
Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897 г., с. 33—40.

* * *

Сейчас многие недовольны жизнью... В своем падении, в безверии своем люди доходят даже до самоубийства... Жизнь человеческая бесценна, это дар Небесного Отца... Он даровал нам землю во всей ее красоте и уготовал небесные радости любящим Его... Значение человеческой жизни состоит и в том, чтобы приумножить таланты, данные нам от Бога, развивать свои природные силы... Будем же хранить светильник веры, чтобы на пороге вечности сказать: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2, 29).
Смирнов П., протоиерей. Слова и речи. СПб., 1887, т. 1, с. 15—20.

По Священному Преданию, святой Симеон при переводе пророчества Исаии «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына...» (Ис. 7, 14) хотел исправить слово «Дева» на слово «Жена», но явился Ангел и, обличив его маловерие, прорек: «Ты увидишь исполнение непостижимого пророчества...» Урок веры, преподанный Ангелом праведному Симеону, относится и к нам, так как многие не прочь вычеркнуть из своей веры все непонятное им... Но разум не в силах постичь глубину Тайн Божиих, и нужно принять их на веру, хотя кичливому уму это и обидно... Знание имеет своим предметом видимое и постижимое, а вера — невидимое и непостижимое... Вера для разума что телескоп для глаза: она безгранично расширяет его кругозор и дает ему даже возможность проникнуть в тайные советы Божии... Однако гордый разум возомнил себя судьей в духовных вопросах: он или вовсе отвергает то, чего не понимает, или оставляет под сомнением... Причина господствующего у нас маловерия в том, что доверяют своему ограниченному разуму и отвергают веру... Но тайны Божии доступны не уму, а сердцу и легко усвояются верой... Симеон поверил Ангелу, и перед смертью увидел исполнение своей веры и возрадовался, а мы, если не поверим Церкви, в день смерти увидим то, чему не верим, и восплачем... Избави нас, Боже, от такого запоздалого прозрения, укрепи веру нашу.
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 61—68.

Праведный Симеон радовался смерти как освобождению, переходу в горний, блаженный мир... Истинной христианской вере присуще это радостное ожидание смерти как избавления и освобождения... Апостол Павел писал: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1, 23); сонмы христианских мучеников шли на смерть, как на праздник... Наш страх изобличает неверие в Воскресение и Вечную Жизнь... Трепет грешника перед Судом Божиим совершенно отличен от животного страха смерти и всего лучше подготавливает нас к смерти... Убоимся не смерти, а греха, этой вечной смерти.
Там же, с. 69—76.

«Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий» (Лк. 2, 34),— возвестил праведный Симеон о скорбях, раздорах и распрях из-за этого Святого Младенца. Крестный подвиг Господа открыл Царствие Божие, но для спасения требуется вера во Христа, а для неверующих и противящихся Ему Христос есть «камень претыкания и камень соблазна» (1 Пет. 2, 7), «и тот, кто упадет на этот камень, разобьется» (Мф. 21, 44)... Господь со-

вершил искупление для всех, и для принявших Его Он есть камень краеугольный, и верующий в Него не постыдится; отвергшие же Его сами обращают Его в камень преткновения, о который они разбиваются насмерть... И Сам Господь сказал: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10,. 34)... Симеон прозрел события до наших дней, ибо жизнь Господа, а затем и история Его Церкви исполнены «пререкания»: поклонение волхвов — и избиение младенцев; Его обвиняют в бесновании, а бесы исповедуют Его Сыном Божиим; в истории Церкви три века мученичества, затем междоусобица, борьба с еретиками, нарушение единства Церкви, сектантство... Но мы веруем в наступление дня, когда все умы и сердца вернутся к Тебе, Источнику жизни, и сольются в хвалебный хор без розни и пререканий.
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1904, т. 2, с. 55—61.

Переводя пророчество Исаии: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына» (7, 14), праведный Симеон усомнился и хотел исправить написанное... Какой живой урок преподает нам судьба этого евангельского старца!.. Кого из нас не смущали необъятные тайны веры, которые мы не прочь подвергнуть критике рассудка... Симеона в порыве сомнения удержала рука Ангела... Кто же поддержит и вразумит нас в минуты подобных недоумений?.. Теперь у нас есть Евангелие, где Сам Сын Божий открывает тайны веры, есть писания апостолов и святых отцов, есть Святая Церковь, хранительница всех истин веры, и 19-вековой опыт истории, которая сделала истину христианства неоспоримой... У нас есть все необходимое, чтобы снять с души тень сомнений и веровать сознательно и убежденно... Сам Сын Божий явился и жил на земле в человеческой плоти, чтобы открыть миру вечные тайны и законы Неба... Надо помнить, что все истины и догматы христианства — одно органическое целое... И если появилось сомнение по одному какому-нибудь пункту веры, то неизбежно начнется общий разлад в душе... Нынешнее религиозное состояние дерзко и с легким сердцем разбирает и произвольно сортирует истины веры, принимая одни и отвергая другие или относясь к ним с ироническим недоверием... Не оттого ли мы так боимся смерти, что не видим Христа в своей душе, и в сердце — тревожная пустота и недостаток веры?
Там же, с. 70—75.

В лице Симеона весь Ветхий Завет, неискупленное человечество, с миром отходит в вечность, уступая место христианству... Сам Симеон с радостью принимает от Господа разрешение умереть; все боятся смерти, а Симеон радуется, ибо он верно разгадал тайну жизни: зрелый плод сам падает с дерева... Жизнь на земле и есть период созревания для жизни на Небе, а смерть открывает нам вечность... Причина нашего малодушия в том, что мы потеряли смысл существования, разучились жить Небом в погоне за земным благополучием... В притче о богатом и Лазаре смерть вычла у обоих внешнее, и оставила на Страшный Суд Божий... лишь то, что было в душе и сердце, в вере и совести... Перед лицом смерти всем запоздало откроется истинный смысл напрасно потраченной жизни... Проживем же остаток времени по заветам Господа — тогда, подобно Симеону, радостно встретим смерть как переход в блаженную вечность.
Там же, с. 62—69.

Принесение Иисуса Христа в храм было исполнением ветхозаветного закона, по которому всякий первенец посвящался Богу... В новозаветной Церкви посвящаются Богу не одни первенцы, а вообще все, и для этого существует обряд воцерковления... Через это посвящение все мы получили от Бога «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12), и благоволение Божие простирается до того, что Сам Единородный Сын Божий не стыдится называть нас «братиями» (Евр. 2, 11)... Соделавшись через Крещение членами таинственного Тела Христова, через воцерковление мы вводимся как бы в действительное обладание всеми благами, которые даровал Господь сынам благодатного Царствия Своего, и прежде всего становимся участниками божественной трапезы Тела и Крови Христовой... Даруя высокие преимущества, воцерковление возлагает на нас столь же высокие обязанности хранения веры, чистоты и христианской любви... Нас, принесенных в храм, подобно Господу в сороковой день для воцерковления, и еще принесут в храм — во гробе!.. Блаженны будем, если тогда и Отец наш Небесный обретет нас достойными божественного сыноположения, и братия наши по вере пребудут с нами в общении святых молитв и христианской любви.

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 79—83).

Кто, подобно старцу Симеону, всю жизнь был праведен и благочестив, у кого сердце непорочно, совесть чиста, дух оживлен верой во Иисуса Христа, тот может ожидать себе такой же мирной кончины. Благоволит ли Господь дожить ему до глубокой старости или исхитит от соблазнов мира в юности, даст ли провести жизнь в довольстве или поведет его путем лишений и скорбей, он с радостью воскликнет: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, с миром... Без ужаса встретит смерть и грешник, успевший очистить совесть покаянием, омыть грехи слезами... Но безотрадна и нема скорбь и убийственно отчаяние умирающего в грехах, кто не употребит хотя бы остаток жизни на очищение совести и примирение с Богом.

Там же, с 83—86.

Сретение Господне в равной мере принадлежит и к праздникам Господним, **и** праздникам Божией Матери... В древней христианской Церкви его называли «Вхождение во храм Божией Матери», потому что в сороковой день мать приносит новорожденного в храм... Издревле благочестивый народ посвящал Богу все первое, все самое лучшее: родители приносили первенца, землепашцы — первые плоды возделанной нивы, первые цветы, чтобы получить на них благословение... Если бы мы были богаты христианским чувством, мы были бы святыми и чудотворцами. Но мы — слабые, грешные люди и приносим в храм слабую молитву, свои немощи и недостатки... И Бог встречает нас в храме... Мы приносим Ему свою жертву, свою радость, скорбь и молитву, а Он благословляет нас Своею благодатью через незримое общение верующих душ... Пусть этот праздник Сретения Господня даст нам радость в сердце, радость от молитвы и общения друг с другом, очищение и просветление, как при встрече с Самим Богом.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Верою вселяется в сердца Христос» (Еф. 3, 17) — и Дева Мария явила высочайшее послушание веры. И это послушание приклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, и «Слово стало плотию,

и обитало с нами» (Ин. 1, 14). За Ее малым словом — огромные дела: падение владычества Рима, уничтожение языческих капищ, посрамление мудрецов, осуществление древних пророчеств... Непослушание благой воле Божией привело в мир смерть, и врачевание должно было начаться с послушания (Флп. 2, 8; Рим. 5, 19; Евр. 5, 8—9). В раю было послушание любви, потом — спасительное послушание страха. И через послушание веры постепенно возвращаемся к блаженному послушанию любви... Отложи собственную волю... восприми волю Божию и примешь в себя Небо, доколе оно в Себя примет. Бог даровал тебе свободу выбора между злом и добром, между тварью и Творцом, между собою и Богом... Избери добро, Бога и Его волю и не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17):

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 410—421.

«Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову Твоему» (Лк. 1, 38). Во дни творения слово Творца «да будет» производило в мир твари; но в этот день кроткое слово твари «да будет» низводило в мир Творца. И сила этого слова — в полной преданности Марии Богу. И всем надо приобщиться этой преданности: нужно и себя, и все свое предать воле Божией, а самому остаться лишь стражем своей души как стяжания Божия. К этому подготовляет тщетное старание самому устроить свое благополучие... И вот то, чего человек не мог достичь, Бог постепенно начинает созидать в нем: все постепенно обретает смысл; и удачи воспринимаются как дар Творца, и в скорбях видишь пользу, и раскаяние становится благотворным, и уже нет страха, потому что человек под покровом Всемогущего. Раньше — подобно Марфе, а теперь — подобно Марии у ног Спасителя человек наполняется жизнью слова Его, обретая в глубине своей души свидетельство, что избрал благую часть, которая не отнимется у него (Лк. 10, 42)... И это не значит — сложить руки и ждать своего спасения: не лености, а Господу предаем свою душу, как талант в руки торжника, но при этом предаем и все свои силы в деятельные орудия к совершению великого оборота, через который ценою земного, тленного, ничтожного должно быть приобретено небесное, нетленное, Божественное.

Там же, с. 422—432.

Дивны слова Мариам, но величественно и Ее молчание... Несмотря на опасность позора и смерти, она молчаливо хранит тайну, когда обнаружились признаки зачатия. Чудесно и молчание Иосифа, видящего это, но не дерзающего помыслить худое и думающего, как поступить лучше?.. В молчании Марии - чистая, непрестанная жертва Богу Слову. И когда Богомладенец родился и вырос. она не расточает, но бережно собирает в сердце Своем сказанное и о Нем (Лк. 2, 19), и Им Самим (2, 51). И наконец, при Кресте — Ее безмерное, целомудренное молчание... Взирай, христианская душа, на священный образ духовного молчания; и встречаешь ли непонятное в вере? — терпеливо жди, когда Господь вразумит; примечаешь ли в ближнем нечто странное? — не спеши судить; опасаешься ли превратных суждений о себе? — не спеши доказывать свою праведность, но откройся Богу в молитве; пришло ли благополучие? — не тщеславься; постигли бедствия? — мужайся, не умножай воплей и рыданий... Когда слово заключено в горниле молчания, оно творит любые чудеса: и солнце останавливает, и больных исцеляет, и горы передвигает.

Там же, с. 433—444.

«Она же, увидев его, смутилась от слов его» (Лк. 1, 29)... Сравним с непорочным смущением Пречистой Девы наши обычные смущения: Она смутилась от похвалы, а мы без похвалы жить не можем, напрашиваемся на нее и сами себя хвалим; Она смутилась от смирения, а мы смущаемся от неприятного для нашей гордости; Она спешит подавить смущение молчанием, а нас малейшее смущение превращает в огнедышащую гору; Она побеждает смущение размышлением... Только такая... душа, восходящая от размышления к богомыслию, способна принимать высокие и обильные влияния небесные... И мы должны размышлять, например: справедлива ли укоризна? Если нет, пропустить мимо; если да, поблагодарить укорившего, как врача. Тебя обидели? Размысли, кем лучше быть: обидчиком или обиженным?.. Свои ли грехи и падения смущают?.. Не должно медлить в бесплодном смущении, но — воспрянуть от уныния и неослабными подвигами приобрести победу над страстями и похотями, а с нею — душевный мир и радость спасения.
Там же, с. 445—453.

«И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» (1 Тим. 3, 16). Благословенна Объявшая эту непостижимую тайну единым малым словом: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38); благословенны возвестившие ее всему миру, блаженны стоявшие за нее до смерти... Тайна превратилась во всемирную славу... Но и теперь иные не познали ее, а иные с сомнением и любопытством спрашивают: почему именно так надлежало спасти мир?.. В основание размышлений положим следующие изречения Самого Христа. 1) «Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Без познания Бога нет спасения, а это возможно лишь если Сын, оставаясь тем, Кто Он есть, вышел бы из непостижимости в неких познаваемых образах, или преходящих (откровения святым), или в образе пребывающем (Воплощение Сына Божия)... 2) «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Отходят от Бога злой волей, возвращаются волей покаянной и благой... Но нужно чрезвычайное низведение силы Божией, уничтожение расстояния между Богом и человеком... А это невозможно без посредства, которое бы с совершенным единством касалось обеих разделенных сторон. И такое посредство есть Богочеловек. 3) «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Бог не сотворил смерти, Он есть жизненное начало: «человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (Рим. 5, 12). Грех отлучает от Бога, а вместе и от жизни, потому что кроме Бога источника жизни нет. Смерть и погибель — следствие удаления от Бога и действие Правосудия Божия. Следовательно, спасение в удовлетворении Божия Правосудия и введении в мир жизни Божией. Но удовлетворение Правосудию Божию — вечная смерть, а приближение Бога ко грешникам — приближение огня к сену... И вот Бог соединяет Божество и человечество в единую Ипостась Богочеловека. И — Правосудие Божие удовлетворено, так как мгновение смерти Богочеловека, по соприсутствию вечного Божества, равняется вечности. Отсюда право Искупителя простить кающегося. И в то же время жизнь Божия, нисшедшая в глубину человеческой смерти, но смертью по своему естеству не удержимая, из глубины смерти сияет во все умершее грехом человечество и вносит Вечную Жизнь во все души, которые открывают себя верою. «Так возлюбил Бог мир...» Как жил человек до Христа? До грехопадения — живым общением с Богом; после — мертвый внут-

ренне и еще живой внешне — жил, как срезанный черенок, остатками прошлого, а также и начатками будущего, в надежде, что семя Жены сотрет главу змия (Быт. 3, 15). Естественная жизнь шла путем разрушения: сокращение лет жизни, дробление на народы, племена, одичание, пороки. Бога познавали остатками света в разуме, при помощи благочестивого предания, жили остатками доброты в воле **(Рим.** 1, 20; 2, 14—15). Естественным развитием этих остатков род человеческий не мог быть спасен: за тысячи лет от предания о золотом веке он пришел к дикому язычеству — к философии, которая, критикуя последнее, вела к совершенному безбожию. Самоисправление человечества — лишь мечтание. Лучший подвиг человеческого разума — понять недостаток своих сил, признать необходимость Откровения свыше, приблизиться к великой благочестия тайне, положить к ее стопам свое оружие и свой венец и предать себя в благородный плен, в свободное послушание вере в Бога, явившегося во плоти... Прославим же Богочеловека и сохраним таинство веры в чистой совести (1 Тим. 3, 9).
Там же, 445—453.

«Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» (2 Тим. 2, 19). Основание Божие — Господь Иисус Христос (Кол. 1, 16—17; 1 Кор. 3, 11). Это основание ныне Дух Святой полагает в сокровенности человечества, во чреве Марии. Но основание Божие и то, что в роде человеческом и в каждой душе созидается на основании Сына Божия: Церковь (Мф. 16, 18) и вера (Ин. 10, 28)... На этом сокровенном основании апостол видит печать, первая часть которой — «Познал Господь Своих» — скрывает Божие от посторонних взоров. Мир большей частью не узнаёт Божиих людей: на Моисея роптали, в Иосифе братья сомневались (Быт. 50, 19); не знали, с небес ли крещение Иоанново (Мк. 11, 30—33); и Самого Сына Божия не разглядели (Мф. 13, 55; Ин. 9, 29; 1 Кор. 2, 8)... Именно Господь познал Своих, да и сами избранники часто до конца не знают о себе... Апостол Павел и после всех своих великих трудов не знал, достиг ли он совершенства (Флп. 3, 13—14)... От мира благодатное основание в человеке скрыто отчасти по слепоте мира, отчасти — чтобы предохранить от зла; от самого же человека — чтобы оно лежало в надежной глубине смирения... Вторая же часть печати — «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» — помогает нам распознавать истинно Божие... Исповедовать имя Господа — великая надежда и блаженство (Ин. 17, 4—6; 1 Кор. 12, 3; 1 Ин. 5, 1), но глубокое заблуждение — основывать только на этом свое спасение... Это только половина надписи на печати... «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное» (Мф. 7, 21), и даже не все творившие Его именем чудеса... И вера может быть бесполезна (Иак. 2, 14), и дух может угаснуть (1 Сол. 5, 19), и дерево искоренится, если не принесет добрых плодов чистой и праведной жизни... Поэтому, как от пропасти, как от смерти, как от двери ада, да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа.
Там же, с. 454—468.

«Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление» (тропарь праздника)... Начало тайны нашего спасения в глубине вечности, до начала времен... Еще не было человека на земле, еще не существовал мир, а тайна спасения человеческого уже совершилась... Всемогущество Божие определяет сотворить человека, а Всеведение Божие предвидит грехопадение этой разумной твари... Правда Божия требует смерти грешника, а благость Божия изволяет помиловать

и спасти его... Как предызбран образ спасения человека? «Сын Божий, Сын Девы бывает»... Спасти человека определено ходатайством Сына Божия, принятием Им на Себя образа человека, соединением Божественного естества с естеством человека, исполнением воли Бога Отца и принятием на Себя «служения примирения» (2 Кор. 5, 19)... «Вот иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10, 7)... «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного)» (Гал. 4, 4) в мир, «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 17)... Ныне Святая Церковь благодарственно вспоминает и прославляет определение Божие о спасении человека, Его невидимое и таинственное сошествие с Небес и Воплощение от Пречистой Девы... Прославим же с Церковью великую к нам милость Божию... Благоговейно и благодарно поклонимся пришедшему спасти нас Сыну Божию... Радостно воскликнем с Архангелом к Деве Богородице: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».
Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 681—685.

«Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12)... Даже в обыденной жизни какое добро, какое наслаждение, какое земное счастье достигается без труда и страдания? Но и они сопровождаются страданиями, неудовлетворенностью, болезнями... Сколько терпения и страдания в служении языческим богам, мирским кумирам, сколько унижений в служении разврату!..

Наше спасение и счастье — в богоуподоблении. Но Бог есть Присносущное бытие, Истина, Любовь, Благость... И наша богоподобная душа бывает удовлетворена, когда ее томление по Богу насыщено — в богослужении, богоугодных трудах и славословии Бога... Век наш особенно коварен и лукав... Самое знание — мы разумеем научное одностороннее полузнание — враждебно вере. От этого — колебания мысли, от этого за маловерием следует расслабление нравов и шаткость общественных основ... Но вера, сохранившаяся с детства,— залог духа Христова, божественное помазание, которое само будет учить человека, оберегать его невидимо, светить во мраке сомнений и отчаяния божественным светом.
Архиепископ **Никанор** (Бровкович). Поучения, беседы, речи... Одесса, 1890, с. 20—28.

«Днесь спасения нашего главизна...» явлена миру неизреченная тайна Воплощения Сына Божия для спасения рода человеческого... Начинается непостижимая земная жизнь во веки Живущего, принявшего на Себя «образ раба»... Ныне начало скорбей, уничижений и страданий, подъятых Им за нас, начало и той неизреченной славы, на которую превознесено бренное естество наше в лице Сына Божия, восшедшего на Небеса... Но спасение мира, совершенное крестной смертью Сына Божия, не будет нашим, если не совершится и в нас самих... Неизъяснимо блаженны те, кто ощущает внутри себя, что они чада Божии... Несказанно счастливы и те, кто ощущает в себе хотя бы начатки духовного обновления, это благодатное семя Вечной жизни... Тот же, кто и не полагал еще начала обращения к Богу, пусть помыслит о своей вечной участи и возопит к Нему от всего сердца: «Господи! Воздвигни мой падший дух из глубины греховной, да станет этот день главизной и началом и моего спасения!»
Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 53—57.

«С нами Бог!» — Бог всегда с нами, как Вездесущий, Исполняющий небо и землю. Однако при этой близости Его к человеку «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), то есть человек сам уклонился от Бога, и Бог скрылся от человека — так, что даже избранные всю жизнь ходили пред Ним верою, а не видением... Но вот Сам Бог во глубинах Премудрости Своей обрел средство явить человеку Лицо Свое: Бог воплотился, Невидимый стал видимым, Неприступный — осязаемым... Благовествуй же, земля, душам, ищущим Бога, страждущим в удалении от Него, великую радость: с нами Бог!.. Освятив и обожив плоть нашу в Себе, Он предал Ее нам в Снедь, чтобы мы имели Источник освящения в Жизнь Вечную... С нами Бог, но с Ним ли мы?.. Как приблизиться ко Христу и чем удержаться в единении с Ним, этому учит Он Сам: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15, 10).
Там же, с. 49—53.

Ныне тайна, «сокровенная от век и родов, юже предустави Бог в славу нашу», тайна Воплощения Сына Божия явлена миру в благовестии Архангела... Несколько тысячелетий Премудрость Божия медлила с открытием тайны нашего спасения, потому что люди не были способны принять ее... И теперь не любовь Божия медлит спасти человека, а мы блуждаем по распутьям порока, дремлем в обаянии суеты и сластей житейских... Тайна человеческого спасения и ее явление миру совершились не вдруг... Воплотившемуся Сыну Божию надлежало много пострадать, чтобы войти в славу Свою и вознести с Собою человечество... Многими скорбями предстоит и нам войти в Царствие Божие... Как только вступим на путь добродетели, начнем очищать себя от скверн плоти и духа, решимся стоять в истине, неминуемо встретят нас опасности от разбойников, опасности от единоплеменников, опасности от лжебратии (2 Кор. 11, 26)... Посредницей нашего спасения является Матерь Божия... Она Сама испросит нам прощение и помилование.
Там же, с. 57—64.

Благовещение — значит возвещение о радости... Благовещение, светло празднуемое, почти всегда совершается в пределах поста, времени плача и сетования... Земля — место скорбей... Лишь та радость благословенна, которая от Господа... И вот нам радость: Сам Господь пришел в мир... Несравнимы блага земные с теми, что принес на землю Сын Божий... Подательница их — Святая Церковь... Нужно живое общение каждого из нас с телом Церкви Христовой, чтобы ее блага перенести в себя... Архангел возвестил Благодатной: «Дух Святый найдет на Тебя» (Лк. 1, 35)... Мы же через Святые Таинства делаемся жилищем Духа, входим в общение с Самим Господом... Но мы потеряли истинную нашу радость и не находим в себе сил взыскать ее... Будем, по крайней мере, хранить дела благочестия... Тогда Господь помилует нас и от внешнего приведет к. внутреннему.
Епископ **Феофан** (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 97—108.

Воплощение Сына Божия есть начало Домостроительства нашего спасения... В образе и в духе Благовещения нам указывается на главное настроение, кото-

рое может послужить началом личного спасения каждого из нас... Ни Архангел, ни Пречистая Дева не постигали тайны Боговоплощения... Они всецело предали себя воле Божией... И нас не знание спасает, а вера... Тайны спасения остаются тайнами... Познать их можно лишь через веру... В начале спасения лежит смирение, подобное смирению Сына Божия и Пресвятой Девы... Чистотою окружено празднуемое событие, и нам следует искать прежде всего чистоты... Эти правила приложимы к любому из дел спасения.
Там же, с. 108—120.

Что принесем ныне в дар Богообрадованной?.. Лучшее — усвоение духа жизни Ее, который состоит в смирении... Как ветвь живет соком дерева, так и мы должны жить духом Христовым, Который и есть древо жизни... От такого внутреннего устроения происходит сила нравственная и жизненный успех... Чтобы достичь этого, надо вникнуть в слово Божие и выделить то, что относится к тебе, к твоему состоянию и положению... Затем действовать согласно с волей Божией без размышления... Обидел кто — не заботься, что сочтут тебя бесхарактерным, прости... Мученики и святые знали, что Господь не разрешал отвергаться Его (Лк. 12, 8—9), и без размышления исповедовали свою веру.
Там же, с. 120—126.

«Благовещение» — это перевод греческого слова «Евангелие»... Евангелие не теория, а Богооткровенная Истина, возглашающая нам весть о спасении, начало которого в Благовещении Пресвятой Деве Марии: «Днесь спасения нашего главизна...» Прогресс, которым гордится современное человечество, является плодом христианства, но существует и теневая сторона жизни, где хотят обойтись без Господа, и там власть тьмы, которую не могут рассеять самодельные измышления, даже самые благонамеренные... Совершенное устроение общества — в совершенном осуществлении христианского идеала, и путь к истинному просвещению и счастью — в послушании Матери-Церкви, в исполнении Евангелия... Тогда Благовещение станет для нас «главизной» не только спасения, но и счастья в земной жизни, превратится в общечеловеческий праздник истинного просвещения.
Смирнов М. Д., священник. Сборник поучений, М., 1901, т. 1, с. 205—215.

Приветствие небесного вестника — слова Благовестия дороги сердцу с младенчества, и святы воспоминания о первых детских молитвах... Мы должны и в детях укоренить святые впечатления чистых молитв и цельной веры, ибо если воспитание не основано на камне веры, здание жизни окажется построенным на песке и развалится от первой бури, а гибель человека ложится проклятием на голову воспитателей... Матерям принадлежит первенство в деле воспитания: от посеянного в сердце зависит будущность ребенка, временная и вечная, и тяжела вина матерей, оставивших детей без религиозно-нравственного фундамента... Современное направление жизни извратило идею назначения женщины, ибо уравнение с мужчиной часто низводит женщину на степень простой рабочей силы... Но ничем иным не может женщина в такой мере заслужить благословение Божие и благодарность потомства, как верным исполнением святого долга жены и матери.
Там же, т. 2, с. 208—214.

Особый смысл заключен в совпадении праздника с первым дуновением весны: природа являет нам как бы символ, отображающий возрождение человечества с момента Благовещения, а картина сменяющей зиму весны подобна эпохам Ветхого и Нового Завета... Благовещение Девы Марии порадовало скованную стужей греха землю первым теплом благословения Небес... При сравнении заповедей Ветхих и Евангельских ясно видно, на какую высоту совершенства призывается человеческое сердце — это ли не весна! — но наступление вешнего тепла заключалось в прощении через покаяние, в котором «милость и истина сретятся» (Пс. 84, 11)... Отношения человека с Небом изменились, настал Новый Завет, благодетельная весна, и только по нашей вине для нас никак не настает лето, потому что мы бежим от Солнца Правды в греховную тень.
Там же, с. 215—221.

Благовещение Пресвятой Деве Марии — это предрассветная заря христианства... Вся земная жизнь Иисуса Христа сводится к одному, ради чего Он пришел: спасти людей и возвестить им, что «приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4, 17)... Разъяснениями, сравнениями и притчами Он старался раскрыть нам тайны этого духовного царства и прямо говорил, что его не нужно искать где-нибудь далеко, что оно «внутрь вас есть» (Лк. 17, 21)... Это основное ядро всего учения Христа так и осталось непонятым до наших дней... Многие смотрят на Христово Царство как на что-то далекое и внешнее, что обещано в будущем, и забывают слова Христа, что оно приблизилось, что оно внутри нас... Где же оно внутри нас и в чем оно состоит?.. Если в вашем уме, в сердце и в совести действительно царит воля Христова, если вы сверяетесь с ней в своей жизни и подчиняете ей свою волю,— это и значит, что Царствие Божие «внутрь вас есть»... «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17)... Для истинного христианина выше всего «правда», то есть справедливость, истина; всякое двоедушие, лицемерие, двуличность, неискренность претят его духовной природе... В душе у него постоянный, ничем не нарушаемый мир, покой, равновесие и радость, тихая, святая... И этого внутреннего довольства души, когда в ней царит Христос, нужно стараться достичь еще здесь, пока живем на земле... И тогда, когда настанет последний Судный День, и Сын Человеческий явится во всем величии Своей Славы, воскликнем с радостью: «Благословен грядущий во имя Господне: осанна в вышних!»
Там же, с. 222—227.

На иконах Благовещения Архангел изображен с цветущей веткой, символом радостной вести... Выпущенная Ноем голубка принесла в клюве цветущую масличную ветвь — это прообраз начала Нового Завета: мир тонул в волнах лжи и нечестия, жил ожиданием Ноя, запертого в ковчеге,— и вот явился Архангел... История твердит нам, что истинное счастье невозможно там, где попирается воля Божия, и хотя потопа больше не будет, но и Христос придет не спасать, а судить — в конце мира Архангел явится не с ветвью, а с грозной трубой.
Там же, с. 228—233.

Архангел возвестил Деве о рождении Иисуса и добавил, что «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида...

И царству Его не будет конца» (Лк. 1, 32—33). И когда толпа с пальмами в руках приветствует Иисуса: «Осанна! благословен... Царь Израилев!» (Ин. 12, 13) — сбывается предсказание Архангела... Но за минутным восторгом последовали разочарование, ненависть и убийство Господа, ибо царство Христово «не от мира сего» (Ин. 18, 36)... Израиль до сих пор держится своего недоразумения, но и христиане повинны в нем, ибо Сам Господь сказал: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21), а мы, христиане, многие и не знаем, где и в чем состоит оно «внутрь нас»... Всякое царство имеет законы и требует от подданных их исполнения, и в ком царит Христос, тот соблюдает заповеди Его и творит волю Его, в таком человеке «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17), а общество таких людей и есть рай... В нашей жизни творится барщина греху: обман и притворство вместо правды, вместо мира — ссоры и борьба, вместо радости — тоска, скука и разочарование. ... Вот мы тщеславимся своим христианством и с пренебрежением смотрим на иноверцев, а внутри своей жизни не имеем и следа от Христова Евангелия... Евреи ждали земного царя Христа, и ныне каждый строит свое прочное земное счастье; но фантазии о земном рае несбыточны и смехотворны перед лицом неизбежной смерти, истинное же счастье — во внутреннем довольстве души, когда в ней царит Христос «и Царству Его не будет конца».
Там же, с. 222—227.

В таинстве Воплощения Сына Божия равно поразительно и то, до какой степени Бог Себя умалил, и то, до какой степени возвысилась в Воплощении Божием человеческая природа... Хотя в Сыне Божием два естества, но они соединены в Нем нераздельно... Сын Божий остался, как и был, вовеки совершенным Богом, но по Воплощении стал вовеки совершенным Человеком... Человечество во Христе приобщилось Божеству, обогатилось от Божества благодатью и благодатными дарованиями... В лице Христа человек воссел на престоле славы одесную Бога. Что может быть выше этого?.. Пресвятая Дева хотя и родила Христа не по Божеству, а по человечеству, но так как Божество и человечество во Христе с момента зачатия соединились в одно лицо, то Дева Мария зачала, носила во чреве и родила истинного Сына Божия, истинного Бога... Став Матерью Господа, Творца всего сущего, Она стала выше всякого творения... По естеству мы стали братьями Господа и детьми Богоматери... Будем же уважать свою природу и вести себя сообразно с ее высоким достоинством.
Макарий, митрополит Московский. Слова и речи. СПб., 1891, с. 383.

Ожесточение сердца — это постепенная утрата ощущения близости к нам мира духовного, общения с Богом... Первая причина огрубения сердца — неумеренное питание и страсть к чувственным наслаждениям, обращающие душу к миру внешнему... За этим следует повреждение внутренних органов духа — духовного слуха и зрения... Телесные чувства, восприимчивость души к внешним, особенно страстным впечатлениям, даже деятельность ума, работающего для плоти, в людях с ожесточенным сердцем остаются, но для мира духовного они глухи и слепы (Мф. 13, 14)... Живое изображение этой слепоты и глухоты духовной — отношение фарисеев к Христу (Мк. 3, 5)... В разные времена в различных видах являются заблуждения и пороки, но всегда в основании их лежит ожесточение сердца, пропитанного гордостью, самолюбием и сластолюбием, препятствующее уму исследовать истину, а совести — осознать наше нравственное развращение...

В глубине смятенного духа лежит окаменевшее сердце, неспособное ощущать присутствие Божие и действие Его благодати.
Архиепископ **Амвросий** (Ключарев). Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 4, с. 191—201.

Дева Мария подлинно знала, какое величие посылает Господь Ей, рождающей Искупителя, и выразила это в благодарственной песне... Но славу свою Она скрывает в сердце, а нам подает урок смирения... В ответ на Благую весть Архангела Она исповедует Себя рабой Господней, а не думает о своем вышехерувимском величии... Смирение не всегда мыслилось как добродетель... Язычник стыдился его, да и многие христиане делают то же, считая смирение уделом слабых людей... Для первых христиан смирение было великой силой: предупреждало все соблазны, заставляло бедных не думать о богатстве, а богатых помнить о душе и жертвовать имуществом, во время гонений смирение спасало от соблазна платить злом за зло. Есть ли сила большая, если человек хочет остаться добродетельным?
Соллертинский С. А., протоиерей. Проповеди. СПб., 1903, с. 20—30.

«Что Тя наречем, о Благодатная» (тропарь 1-го часа). Благодатной называет Пресвятую Деву Архангел, ибо благодати, которой сподобилась Она, не удостоено ни одно творение в мире, даже Силы Небесные поклоняются Ей, как Царице, честнейшей Херувим и славнейшей Серафим... «Небо, яко возсияла еси Солнце Правды...» — Она именуется одушевленным Небом, потому что Небо есть место присутствия Божия... «Рай, яко прозябла еси Цвет Нетления...» — Христос есть и райское древо жизни и его нетленный цвет... «Деву, яко пребыла еси нетленна...» «Чистую Матерь, яко имела еси на святых Твоих объятиях Сына, всех Бога». Все, что есть величественного и прекрасного в природе и жизни, может послужить образом для нашего славословия Матери Божией, для Ее похвальных имен.
Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 70—76.

«Днесь спасения нашего главизна...» От века установленное таинство Воплощения Сына Божия совершилось сегодня: Архангел Гавриил благовествует Деве Марии, что от Нее придет в мир воплотившийся Сын Божий... Сегодня тот день, от которого верующий во Христа имеет обетование Жизни Вечной, начало спасения, вспоминая, что каждый день равен жизни... Каждый день приносит нам или оправдание, или осуждение, и каждый праздник церковный как яркий свет озаряет наш жизненный путь, призывая нас каждый день вновь начинать и совершать свое спасение.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Моисей трепетал на Синае (Евр. 12, 21), Илия жаловался на Хориве (3 Цар. 19, 14); в апостолах на Фаворе сквозь ужас сияет радость: «Хорошо нам здесь быть» (Лк. 9, 33). И нам не закрыт путь к этой радости. Он ведет через молитву.• •

Бог, Царь и Отец по нашей молитве и для блага своих чад в силах изменить даже любой из установленных Им законов (Мф. 7, 11)... Чудеса по молитвам пророка Илии не исключение. Апостол Иаков дает всем заповедь с обетованием: «Молитесь друг за друга... много может усиленная молитва праведного... Илия был человек, подобный нам» (Иак. 5, 16—17)... Нет ничего недоступного силе молитвы: Моисей один умолил Господа за целый народ (Исх. 32, 10—14). Спаситель поднялся на Фавор, чтобы помолиться, но дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполнил светом душу Иисусову; преизбыток этого света излился сквозь тело и просиял на лице; осиял и преобразил одежду; объял души апостолов и отразился в восклицании Петра; прошел в область внутреннего мира и привлек оттуда Моисея и Илию; достиг самых недр Отца Небесного и подвигнул любовь Его к торжественному свидетельству о возлюбленном. О чудо молитвы, единым действием объемлющей небо и землю и само Божество!
Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 185—197.

Наше преображение должно совершиться по образу Преображения Господня... Это требует чистого и возвышенного духа, легкой и парящей мысли, свободного от земных уз сердца... Фавор — место святое, чтобы взойти на него, надо снять обувь с ног своих (Исх. 3, 5), оставить у подошвы горы все земное, освободиться от привязанности к видимым, тленным благам, обратиться к созерцанию таин веры и надежды... Надо переменить свою волю на волю Божию и следовать во всем законам Евангелия, а не своим предрассудкам и похотям... Тут место вере Петра, любви Иоанна, упованию и терпению Иакова... Нам самим невозможно совершить такое чудо, это может сделать одна благодать Святого Духа... Она всегда в нас, если мы помним о Боге: «Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли» (Ис. 1, 19).
Архиепископ Иннокентий (Борисов). Слова и беседы на праздники Господни. СПб., 1871, т. 1, с. 342—347).

«После сих слов, дней через восемь»... (Лк. 9, 28). Что же произошло за эти восемь дней?.. Петр на вопрос Иисуса Христа апостолам: «А вы за кого почитаете Меня?»... (Мф. 16, 15) отвечал со всей твердостью: «Ты — Христос, Сын Бога живаго!» Богочеловек за такое торжественное исповедание Его божественного достоинства, еще никому из учеников до тех пор явно не открытого Им, пророчественно назвал Петра камнем, на котором Он созиждет Церковь Свою... Но тот же Петр, услышав в первый раз о кресте и думая, что такая ужасная участь несовместима с достоинством Сына Божия, им исповеданного, счел долгом любви возражать Ему: «Да не будет этого с Тобою!»... (Мф. 16, 22). За восемь дней до Преображения ученикам в первый раз были совершенно ясно открыты и божественное достоинство Учителя, и Его будущий Крест: первое принято единодушно, а будущие крестные страдания вызвали сильный протест...

И вот на Фаворе Сам Отец подтверждает, что Христос есть Сын Божий... И одновременно, среди самой Фаворской славы, Моисей и Илия говорят с Ним именно о Кресте, да ведают все, соблазнявшиеся Крестом, что основание его не на земле, а на Небе, что он неразлучен со славой Сына Божия и есть выражение Его собственного произволения и любви к людям... На Небо взошел Он, чтобы приготовить обители (Ин. 14, 2) для нас... Готовимся ли мы к обитанию на Небе, к вечному преображению с Иисусом? Не творим ли, напротив, вечных сеней на земле?
Там же, с. 348—364.

Ныне приносятся в храм и освящаются плоды наших садов... Это древний обычай: закон предписывал израильскому народу посвящать Богу начатки всех земных плодов... Но не забудем, что и мы сами должны быть плодоносными деревьями в саду Господнем — Церкви Божией... Спаситель сравнивает истинных учеников Своих с ветвями винограда: принимая от Него соки жизни, они должны принести большой плод... В противном случае грешная душа может быть извержена из сада и сожжена, как бесплодное дерево... Какой же плод душ наших мы принесем Господу?.. Это наше духовное преображение из чад греха, проклятия и гнева в чад святости, любви и благословения... Есть ли в нашем сердце хотя бы начатки чистоты и совершенства, необходимые для славною преображения?.. Те, кто найдут в себе этот залог будущего блаженства, пусть поспешат принести его в дар Господу как плод Его всемогущей благодати.
Там же, с. 365—368.

В Преображении Господь явил славу Своего Божества в человечестве, чтобы явить славу нашего воскресения... Мы можем сподобиться ее, созидаясь по внутреннему человеку и преображаясь от славы в славу во время земной жизни... Слава нашего ума — знание истины... «Я свет пришел в мир» (Ин. 12, 46),— говорит Господь. Свет этот есть свет истины, принесенный им на землю, свет ведения Божественного... Когда вместо истины входит в ум ложь, он омрачается, а когда истина вновь возвращается в него, он просветляется и входит в славу свою. Хотите ли возвести ум свой в славу преображения? Исполните его истиной, которую Господь принес на землю... Слава нашей души — восстановленная нравственная чистота, которой обетовано блаженство... «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1, 16)... Мы созданы по образу Его. Этот образ испорчен в падении. Надо его восстановить. Как? Так же, как художники восстанавливают испорченные картины... Свет истины и чистота святости и бесстрастия — две стороны нашего внутреннего преображения. Ни того ни другого сами стяжать мы не можем,— ради того и даруется нам благодать в Святых Таинствах Церкви... «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12, 49)... Это огонь благодати Всесвятого Духа... Он возносит дух наш горе... возводит к Божественному совершенству... Вон способ преображения: усвоить догматы веры и укорениться в добрых расположениях, возгревая в себе благодать Святого Духа... Как бабочки красивые, прежде чем вылетят на воздух, бывают закрыты в клубочках, некрасивых на вид, так внутренний наш человек... зреет... Придет срок... исторгнется он из уз внешних... и воспарит горе — к Богу, в хор Ангелов и святых, чтобы в веселии и радовании пребыть там до Всеобщего Воскресения.
Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1883, с. 206—212.

Не милосердие ли Божие является счастливцам мира, когда посылаются им несчастья для вразумления их? Что может дать им понять, что они странники на земле, которым никто не сказал о времени возвращения в отчизну? Что может показать им суетность всех земных забот и крайнее унижение души их?.. Душа христианская! Даже если ты употребляешь счастье свое во славу Божию, а между тем Господь посещает тебя скорбями — не скорби, а радуйся о Господе. Скорбями он хочет очистить тебя, как золото в горниле, преобразить твою душу для

Жизни Вечной... Праведный Иов делал доброе и в счастии, но испытанный скорбями стал образцом самой высокой преданности воле Божией.
Архиепископ **Филарет** (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. СПб., 1883, ч. 1, с. 123—126.

Народ христианский! Новый Израиль! внимай гласу Фаворскому — кого слушать повелевает тебе Отец!.. В Сыне Божием явлен Бог, Спаситель и Просветитель твой... Но твой взор куда устремлен? Не твоя ли пытливость придумывает многих учителей, чтобы ты забыл единственного Учителя? Где ты ищешь великое? Для некоторых есть великие гении, великие люди, могучие правители судеб мира, то есть точно так, как были великие юпитеры, великие марсы, аполлоны, вулканы — великие по нечестию и разврату, которыми язычники вытеснили, как и ныне, истинного Бога из ума и мира?..

Бог наш — не Бог мертвых, но Бог живых... По действию Его достанет славы и для всех, верующих в Него... Как Моисей из пустыни послал соглядатаев принести и показать странствующему Израилю плоды земли обетованной, так и на Фаворе показывает Господь избранным ту славу, которая уготована на Небе для всех верных Христовых.
Там же, с. 126—133.

Чтениями из Священного Писания на всенощной и литургии нынешнего праздника, чтениями паримий, Апостола и Евангелия Святая Церковь ставит нас у трех библейских гор — Синая, Хорива и Фавора и направляет наш ум к благоговейному созерцанию пяти боговидцев: Моисея, Илии, Петра, Иакова и Иоанна...

С первых дней мира история человечества представляет борьбу света с тьмою, света Истины — с мрачной тучей заблуждений, суеверий, маловерия, многобожия, идолопоклонства, безбожия и чувственности... Господь изводит евреев из Египта, чтобы сотворить их Себе людьми избранными. Но лишь только этому огрубелому народу с вершины горы Синайской изрек Господь: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов» (Исх. 20, 2—3), изрек после чудес, сопровождавших исход евреев из Египта — Израиль творит себе тельца литого и пляшет около него... И, вняв горячей молитве Моисея, Господь явил славу Свою на горе Синайской... Это — первое Богоявление-

Свет боговедения исчезает со временем... мрак неверия и идолопоклонства покрывает землю. Господь является на отчаянную молитву Илии. Это второе Богоявление — хоривское... Иудейский народ, вновь забыв о Небе, возмечтал о Мессии — завоевателе земли... Для укрепления веры учеников в своем Божественном происхождении Христос преображается перед ними на горе Фавор. Это третье Богоявление...

Чести таких чрезвычайных боговидений нам с вами доискиваться трудно: и Моисей с Илиею, и святые апостолы удостоились их сколько по своим чрезвычайным заслугам, столько же и еще больше по чрезвычайным намерениям Божия Домостроительства. Оттого не все даже самые великие угодники Божии удостаивались таких чрезвычайных боговидений... В мире плотском и греховном душа жаждет узреть Бога... Только подражая боговидцам, их ревности и трудам для Бога, их любви к Нему, можно любящим сердцем узреть Господа, ибо Он есть любовь.
Епископ **Никанор** (Бровкович). Беседы и поучения. Одесса, 1886, т. 3, с. 303—313.

Преображение — одно из величайших событий в земной жизни Спасителя... Сын Человеческий показал, что Он есть и Сын Божий, Отчее сияние, что Божественная природа Его, закрывавшаяся для земных очей образом раба,— всегда с Ним, неразлучно, нераздельно, неслиянно и неизменно в единстве Ипостаси, что Он не только человек, но и Богочеловек... Свет Преображения всегда присущ Его Божественной природе... Страдание Его — вольное страдание Богочеловека, Агнца Божия, вземлющего грехи мира... В Фаворском свете мы видим и людей, Моисея и Илию, живших в отдаленные времена, и апостолов, возведенных на эту высоту Богочеловеком теперь... Из этого мы. можем постичь тайну и своей участи после смерти, можем быть уверены, что после жизни на земле не прекращается жизнь на Небе, что между Небом и землей, миром духовным и земным есть теснейшее единение и общение... В преображенной плоти Христа мы прозреваем и собственное преображение — во второе и Страшное Его Пришествие, когда праведники просветятся, как солнце, в Царстве Божием... Наконец, при Фаворском свете мы постигаем, что на земле единственным и святым авторитетом для нас должен быть Сын Божий, Его учение и Его воля: «Его слушайте» (Мф. 17, 5)...

Сам Бог повелел людям приносить в жертву начатки плодов и первенцев стад... В Ветхом Завете плоды напоминали человечеству о проклятии и смерти после вкушения от древа познания добра и зла... В Новом Завете плоды напоминают о плодах крестной смерти Христа Спасителя, о преображении нашей природы... Виноградная гроздь прообразует Лозу, Которая есть Христос, Спас душ наших; привитый к Ней, в таинственном общении Тела и Крови, человек получает залог Воскресения из мертвых и будущей вечно блаженной Жизни в невечернем свете Царства Славы.

Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 227—233.

Видение славы преобразившегося Господа было так поразительно, что Петр невольно воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4)... Но хорошо нам быть с Господом Иисусом Христом не на одном Фаворе... «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (Ин. 15, 4). В пребывании с Господом и в Господе, а Его в нас и с нами — самая сущность христианства, цель христианских Таинств, истинная жизнь й спасение наше... Быть в Господе — значит всецело предать себя Ему; блажен пребывающий в Нем, и несчастен изгнавший Его из сердца неверием и беззаконной жизнью... Счастье или несчастье временной жизни также временны, и истинная цена всему познается при смерти... По слову пророка, «убьет грешника зло» (Пс. 33, 22), взору же умирающего праведника открывается блаженная вечность... Пребывший неотступно со Христом во все дни здешней скорбной жизни сподобляется блаженства вечного пребывания с Господом на небе: «не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Архиепископ **Димитрий** (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 1, с. 174—180.

Господь явил славу Свою избранным ученикам, чтобы укрепить их веру: «да егда узрят Его распинаема, страдание убо уразумеют вольное» (тропарь праздника)... Но благодатное утверждение веры нужно и нам, ибо вере учеников Христовых всегда предстоят тяжкие испытания... Тьмою покрыто наше земное

бытие: не знаем, кто мы, зачем рождаемся и умираем, не знаем, что будет с нами после смерти, и эти вопросы тяготят душу... Сердце человеческое жаждет жизни и не приемлет смерти... В небесном свете Фаворской славы нам открывается, что «не един жребий человеком и скотом», как безумствуют древние и нынешние мудрецы; что последующих за Христом ожидает вечная радость в ином — совершеннейшем мире, и вкусившие ее на Фаворе ученики в самозабвении восклицают: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4)... Наконец, мы узнаем и то, что не один жребий праведному и грешному: на Фаворе только небожители, явившиеся во славе, сподобились дерзновенно беседовать с Господом, а земные свидетели «пали на лица свои и очень испугались» (Мф. 17, 6) — так неприступна Слава Божия и для лучших из людей. И надо нам в земной жизни преобразовать сердца и даже тела свои, чтобы соделаться храмами Духа Божия и соучастниками Царства Христова.

Там же, с. 180—185.

Для чего Господь благоволил явить Свою Божественную славу ученикам, тогда как прежде Он скрывал ее под плотью человеческой, чаще именуя себя Сыном Человеческим, нежели Сыном Божиим?.. Нужно было показать, что Господь Иисус есть Владыка живых и мертвых, и вызываются свидетели: Илия, никогда не умиравший, но взятый живым на небо, и Моисей, как один из умерших пророков... Господь Иисус говорил неоднократно, что Он пришел от Отца, чтобы исполнить на земле волю Его... И вот слышится голос Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (2 Пет. 1, 17). Господь Иисус говорил, что Ему нужно идти в Иерусалим, чтобы там пострадать и умереть... И вот Моисей и Илия говорят со Христом о Его страданиях и смерти, чтобы ученики убедились, что страдания и смерть их Божественного Учителя предусмотрены заранее и совершаются по Божественному предопределению... Нужно было показать апостолам, какая слава ожидает всех последовавших за Христом в будущей жизни, если они здесь постраждут с Ним... И вот показывается им прославление плоти человеческой: «Просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17, 2)... И вот они видят одно из величайших чудес, в котором явилось Царствие Божие, пришедшее в силе... Настанет час, когда душа выйдет из телесной оболочки и будет видеть без глаз, слышать без ушей, переноситься с быстротой мысли, созерцать неизреченную красоту лица Божия... Душа верующая! Когда придут к тебе помыслы сомнения, вспомни фаворское событие и верь: есть Бог Отец, свидетельствующий о Себе гласом с Неба; есть Сын, от Отца свидетельствуемый; есть Дух Святой, от Отца исходящий, Сыном посылаемый, в виде огненных языков сошедший на апостолов; есть душа, животворящая и одухотворяющая тело, способная входить в общение с Богом, быть озаряемой Им и озарять тело.

Макарий, митрополит Московский. Слова, беседы и поучения. Вып. 3. Сергиев Посад, 1914 г., с. 204—208.

Апостол Павел предостерегал христиан от духа языческого общества... Современному обществу чужды христианские нравы и идеалы... Кто ныне считает за грех нечистые увеселения, азартные игры, безнравственные зрелища?.. Пьянство, сквернословие, распутство, ложь самая бесстыдная — где их нет теперь?.. Но христианин Должен сообразовать жизнь свою с волей Божией — благой и совершенной. Господь затем и сходил с небес на землю, чтобы пересоздать, преобразить человечество... «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим... не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 1—2).

Белоцветов А. священник. Круг поучений. 4-е изд. СПб., 1890, с. 96—98.

Апостол Павел говорит об испытании себя относительно своей веры: «Испытывайте себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте» (2 Кор. 13, 5). Как среди нравственных соблазнов и искушений подвергается опасности чистота нашего сердца... так среди общества, зараженного сомнениями относительно предметов веры, возражениями и ложными учениями подрывается твердость и сила наших христианских убеждений, утрачивается теплота религиозного чувства, ревность по вере заменяется равнодушием к ней, преданность своей Церкви переходит в безразличие и неразборчивость относительно всех христианских вероучений и даже сект... Опасна невнимательность к направлению нашего ума, к складу наших воззрений и религиозных убеждений... «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13, 5) — то есть первым признаком пребывания нашего в вере должно быть ощущение или осознание присутствия Иисуса Христа в сердцах наших... Если их в вас совсем нет, это значит, что «вы не то, чем должны быть»... «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе» (2 Тим. 1, 13)... Этот «образ здравого учения», или совокупность Божественных истин веры (Тит. 1,9), преподан апостолами, принят Вселенской Церковью, определен Святыми Вселенскими Соборами, изъяснен святыми отцами...

Но оказывается, что для христиан одного этого способа для утверждения себя в вере мало... Слово Божие с кафедр проповедуется, а неверие распространяется... Опасность в отделении веры созерцательной от веры деятельной и опытной («Смотри, есть ли в тебе Христос»)... Опытная вера есть деятельное движение к Богу души человеческой, послушной призыванию Божию...

В настоящее время... говорят: «Я человек верующий, я не отрицаю бытия Божия, пользы христианства, потребности в церкви для простого народа и т. п., а затем я оставляю за собой право судить обо всем, что касается веры, по своему убеждению». Но чтобы здраво судить о вопросах веры... нужно пребывать в вере, жить верой, иметь в себе Христа... Христос в вас, если вы молитесь и любите слово Божие... Христос в вас, если вы томитесь в тоске от содеянных грехов, ищете покаяния и обновления духа в Таинстве Причащения... если вы любите Его Святую Церковь... Христос в вас, если вы любите заповеданные Им добродетели: милосердие, кротость, смирение, прощение обид, терпение в испытаниях, покорность воле Божией, целомудрие, воздержание — те христианские совершенства, которыми изображается в нас Христос (Гал. 4, 19)... Христос был в святых отцах и учителях Церкви — и в этом тайна соединения их высокого богословского знания и обширной образованности с искренностью веры и силой любви... Разрыв же ума с сердцем и совестью — роковая причина удаления от христианства и вражды против него, блуждания умов, современного смешения догматов христианских с идеями философскими, буддизмом и другими суеверными религиями... «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16, 13)... Сладостно видение славы Господа на Фаворе... Вера возгревает любовь сердца, а благоговейное сердце держит разум в смирении и послушании Христу и Его учению. Архиепископ **Амвросий** (Ключарев). Полное собрание проповедей. Харьков, 1902, т. 4, с. 1—21.

Современники Спасителя ожидали с нетерпением того дня, когда Он отбросит вид уничиженный и скорбный... и могущественным царем, блистая красотой одежд... вступит на престол Давида... Неземная райская красота Преображения привела учеников в состояние неизъяснимого блаженства... Здесь Петр перестал сожалеть о красоте царского положения, от которого уклонялся Спаситель, понял, насколько красота Его Божественной святости выше суетных украшений мира...

Не меняй же, христианин, той внутренней красоты, которая накопляется здесь подвигами любви и благочестия, на суетную красоту мирского богатства или мирского величия, достигаемых отступлением от Евангельского закона, помрачением внутренней красоты твоего духа... Посмотри на прекрасные иконы угодников Божиих... какой неотразимой красотой они сияют!.. Возжелай этой духовной красоты, этого неземного света... Предайся подвигу духовного делания во Христе, чтобы приобретать постепенно на лице своем отблеск этой Божественной славы Его... Правда, в наше маловерное время много говорят о нравственной жизни без веры во Христа и молитвы, но эти слова не осуществляются на деле... Молитвой и скорбями во имя Христа сподобимся участия в славе Преображения.

В тропаре Преображения есть слова: «...Да воссияет и нам грешным свет Твой Присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе». Какого великого блага просим мы у Бога в этих словах! Мы просим, чтобы в нас воссиял Божественный Фаворский свет... Могущественны молитвы Богородицы, но если мы сами не проявим усердия, то не избавимся от тьмы... Представьте, сколько усилий необходимо приложить человеку, чтобы выбраться из глубокой темной пропасти на сияющую вершину... Люди, живущие во тьме духовной, подобны живущим в земной пропасти. Чтобы избавиться от этой тьмы, нужно, чтобы истлевал постепенно наш ветхий человек и со дня на день обновлялся человек внутренний.
Архиепископ **Лука** (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1952—1954 гг., т. 7, 19.08.1952 г.

Одно из величайших событий в земной жизни Господа Иисуса Христа — Его Преображение... Господь благоволил явить миру через избранных апостолов, свидетелей Преображения, Свою Небесную славу. Но не всю славу явил Он, ибо невозможно для человека увидеть славу Божию и остаться в живых... Мир узнал, что кроме света солнечного, света материального, существует еще иной свет — Божественный... Солнечный свет дает жизнь всему на земле; но кроме этой временной земной жизни есть жизнь вечная, не материальная, а духовная... Солнце — источник жизни телесной, Господь Иисус Христос — источник Вечной Жизни... И этот свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, видели избранные апостолы на Фаворе... «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4). Свет Христов и есть Истинная Жизнь. Этот «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5).
Там же, т. 6, 19.08.1951 г.

В Преображении Господь показал Своим ученикам и нам с ними, как много благодатных сил сокрыто в человеке... На иконах вокруг головы святых изображается золотой круг — в знак сияния благодатной жизни... И каждый из нас так же причастен благодати, ибо она дана всем в купели Святого Крещения... Только небрежная жизнь порождает много дурного в душе... Стоит допустить раздражение, зависть, злобу, как нечистота покроет душу. Праздник Преображения установлен для того, чтобы через очищение души в Таинствах в нас засиял образ Божий... Сегодня мы освящаем плоды земли... Но Господь ждет от нас еще более прекрасных плодов — плодов любви, ибо плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение... (Гал. 5, 22).

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Первый Божий дар человеку — это жизнь временная... Разумное употребление этого дара — подготовка к Жизни Вечной... Ужасна смерть грешника, ибо, истратив жизнь на удовлетворение своих страстей, он нищим, безблагодатным, укоряемый совестью, отходит в иной мир... Но те, которые могут с апостолом Павлом сказать: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21), умирают радостно... Так может по праву сказать тот, кто сердце свое безраздельно предал Христу и отверг все пожелания, кроме одного — творить волю Божию... Кто во временной жизни всего себя предал Христу, тот в вечности обретает всего Христа... И в высшей степени такова Матерь Божия, Успение Которой мы празднуем.

Леванда Иоанн, протоиерей. Слова и речи. СПб., 1821, ч. 1, с. 111.

«Спокойно ложусь я и сплю» (Пс. 4, 9)... Но как может быть покоен враг Божий, который должен засыпать в мыслях, что огорченный Бог в сию ночь истяжет душу его (Лк. 12, 20)?.. Только праведник — на одре ли или перед смертью — будет в покое, ибо мир и упование его есть Христос... Не это ли мы видим в Успении Пренепорочной?.. Кто умирал блаженнее Ее?.. Уснула Благодатная в благодатной тишине, уснула Обрадованная в отрадах духовных, уснула — и проснулась в чертогах Небесных... О, Честь Торжествующей Церкви, отрада грешников, сотвори благосердием и молением Твоим, чтобы и нас Господь обратил на те пути, которыми шествовала Ты, и тогда в назначенный для нас час вместе с умирающими о Господе и мы спокойно почием.

Там же, с. 196—205.

Наша временная жизнь полна забот и печалей; она не знает совершенной радости, покоя... В Вечной Жизни Господь уготовал нам радость и Божественную славу во Христе... Почему же тогда мы боимся временной смерти, боимся вечности?.. Мы прилепились сердцем к временной жизни, возлюбили свои страсти, а не Христа, и боимся в вечности справедливого наказания... Не так ожидала Успения Матерь Божия. Для Нее это был радостный и долгожданный день встречи с возлюбленным Сыном и Богом, день упокоения, торжества, день рождения в совершенную жизнь... Как бы хотелось каждому из нас иметь такую кончину!.. К этому ведет лишь один путь — подражание Матери Божией в Ее добродетельном житии.

Там же, с. 263.

«Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно» (Пс. 38, 5), но не день и час смерти знать хочет царь Израильский: излишне человеку доискиваться сокрытого Богом; сокрыл Же от нас день один, чтобы мы готовились на всякий; не сказал часа смертного, чтобы ожидали сей час... «Скажи мне, Господи, кончину мою», то есть: говори, о, Создатель, Духом Твоим Святым в сердце моем, что я умру, умру скоро, «отойду и не будет меня» (Пс. 38, 14); если на всякий час станет пред очами моими образ смерти моей — каких избегну печалей и в какое блаженное состояние приведу душу мою!.. Не буду высокомудрствовать о

себе, в гордых мыслях возвышаясь до небес, но смирюсь, смертный, пред Тобою и стану жить и умирать, имея и сердце сокрушенное и смиренное, которого Ты не уничижишь... «Скажи мне, Господи, кончину мою» — и не стану собирать на свете богатств, ибо нечем заплатить за избавление души, нечем выкупиться от погибели... Не буду жить для чрева и предаваться сладострастию... Убоявшись, омоюсь слезами и утвержу надежду мою в вечности... «Скажи нам, Господи, кончину нашу», чтобы мы на всякий час учились умирать и смерть не застигла нас в грехе и течении на зло... Скажи нам, Господи, и кончину святых Твоих, и кончину Святейшей во святых Матери Твоей и дай и нам уснуть Ее успением в кончине нашей.

Там же, ч. 2, с. 48—57.

Печаль научила верных в смертной опасности вопиять к Богу о спасении: «Восстань, что спишь, Господи!» (Пс. 43, 24)... В таком искушении оказались ученики Христовы, когда плыли с Учителем в лодке, «а Он спал» (Мк. 4, 38): усилилась буря, и, начав утопать, они бросились будить Господа: Господи, спаси нас, погибаем!.. И пробужденный Спаситель утишает море... «И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань ...И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (Мк. 4, 39—40). Где же вера, уж не надлежало ли и Творцу мира быть поглощенным водами?.. Это побуждает говорить о нашем последнем искушении в час смертный... Мы видим плачевное кораблекрушение... ужасом поражаемая душа покрывается волнами; Избавление спит, и нет утишающего бурю... Совесть, ощутив приближение смерти, воскресла и неопровержимо доказывает умирающему, что он был плохой человек, плохой христианин, что ему не увидеть вечности... Настигает и новая буря: лукавый влагает умирающему мысль, что слезы покаяния его запоздали, что жажда помилования Божия останется бесплодной, что вера слаба и не будет принята... И тогда умирающий вопиет: «Господи, спаси меня, погибаю!» И в эти минуты увидит верный Господа своего, давно готового ему на помощь... Здесь Спаситель скажет: «Маловерный! Зачем ты усомнился?», и наступит великая тишина в теле, в душе и в совести, и счастливо закончит душа свой подвиг... Скажи теперь, о неверие! — чем ты ободришь, обрадуешь, успокоишь сердце, преданное тебе и грядущее во гроб? Ты хочешь опровергнуть Бога, Истину, Разум и, опровергая утешение твое, доказываешь, насколько ты недостойно его!.. Ожесточение твое не есть сила, низвергающая истину,— это саморазрушительная злость, но ты не хочешь сказать: «Господи, спаси меня, погибаю!»... О Царица Мати! Велика слава Твоя, но велики и подвиги веры и терпения Твоего: жизнь Твоя покрылась, как корабль, волнами, когда уснул на Кресте Сын Твой и душу Твою оружие пронзило (Лк. 2, 35); Ты вкусила смерти, испытала горькую участь нашу... Простри же, о Милосердная, руки Твои к Предвечному о плавающих в молве житейской, да не покроется душа наша волнами отчаяния, да сойдем с верою во гроб, а проснувшись во славе Сына Твоего, «увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2), и увидим Тебя, как Ты есть!

Там же, ч. 2, с. 76—84.

Человек создан для бессмертия... Но за преступление Божией воли он подлежит временной смерти... Даже Матерь Божия прошла в Царство Небесное тесным путем страданий и смерти... Матерь Божия, помоги и нам пройти по жизни путем тесным, но спасительным... Этот путь — между пропастями отчаяния и отсутствия страха Божия... Познав глубину своего падения, смирившись, не будем отчаивать-

ся... Сын Божий искупил нас Своею Кровию... Вера в это спасает нас от вечных мучений... А неверие, то есть отчаяние, подвергает законному суду... Столь же губительно отсутствие страха Божия... Это другая сторона неверия... О, Матерь Божия, проведи нас этим тесным путем и да будет и нам, как и Тебе, временная смерть вратами в Жизнь Вечную.
Там же, ч. 2, с. 99.

Всему учатся люди и многому научаются, но не умеют умирать... Редкий, умирая, говорит в духе: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла» (Пс. 22, 4); одни содрогаются, вспомнив о смерти, другие умирают, как животные, не думая ничего... Смертный родился, чтобы умереть, и, перерождаясь в смерти, жить бессмертно и счастливо... Разум дан смертному, чтобы, не уподобляясь скотам, разумно жить и так же умереть; если же ослабели разум и сердце, то Бог наш крепок: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22, 4). Переходи, душа истинного почитателя Бога, в Жизнь Вечную, наступай на всю вражию силу, смейся над всеми страхами тьмы... Так перешла в Царство Славы Мать Единородного Сына Божия; так перешли к Нему все подвизавшиеся против греха и смерти... Но если я никогда не знал Бога и Неба, и нет Бога со мною, умирающим, вот тогда я оставлен, оставлен себе и тем проклятым, воля которых совершилась во мне... Как злая жизнь породит добрый конец и приведет к непостыдной смерти? Как безверие приведет к вере, отчаяние — к надежде, похоть — к любви Божией?.. О, наш Иисусе, ниспошли нам дух покаяния, даруй нам память о последнем часе, исполни нас любви Твоей и даруй нам возможность с дерзновением сказать при конце жизни: «Ты со мной!»
Там же, ч. 2, с. 109—116. -

«Ангел... сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, «увидев его, смутилась от слов его» (Лк. 1, 28—29). Какой мрак облек со всех сторон принявшую слово благодати! Подозрение Иосифа, злоба Ирода, горькое пророчество Симеона, скорби о страдающем Сыне, пока, наконец, не проросло семя благодати и Она, уже облеченная в солнце (Откр. 12, 1), смогла и другие целомудренные души приводить к Царю Небесному... И нам нужна благодать, чтобы не погрязнуть во зле и погибели. Благодать — это даяние благое, от Благого, по единой Его благости. Все в твари по благодати. Но поскольку данное в творении как бы усвоилось, стало природой, то благодатью называется то, что свыше естества и природы. Это и сила дающая (Тит. 2, 11), и само даяние (Еф. 4, 7). До греха все было пронизано ею; осквернение грехом сделалось неспособным принимать ее: наступила смерть духовная, за нею — временная, телесная, и — вечная. Возвратить то, что утратил, человек уже не мог без особой помощи благодати. И в спасении человека открывается, по апостолу, «обилие благодати» (Рим. 5, 17). Ниспадающему в ад Бог Сам протянул руку. Дающее благодать и приемлющее ее — Божество и чистое человечество неразрывно соединились в единую Ипостась Христа Господа, чтобы для человечества вновь открылся неиссякаемый источник благодати... Слово Божие все в христианстве утверждает на благодати: спасение (Тит. 2, 11), происхождение иерархии, силы к служению (Еф. 4, 7, 11—12), укрепление в подвиге (2 Тим. 2, 1), предостережение от греха (Рим. 6, 14), благоустроение деятельности (Кол. 4, 6), благопожелание (1 Кор. 1, 3)... Без благодати нет спасения, но она не спасет нас без нас. Она будет тщетной, если наши дела чужды ей (2 Кор. 6, 1)... И жить лишь по природе — не спасительно; когда в последний день все царство благодати перейдет в Царство Славы, а земля

и все дела на ней сгорят (2 Пет. 3, 10), где тогда останется безблагодатная жизнь по природе, если не в природе преисподней?.. Не вознерадим о благодати Божией. Взыщем ее познанием, признанием своей немощи, молитвой, взыщем ее в Слове Божием, в Таинствах, искренним желанием жить по заповедям Христовым,— и она сама будет нам тайною помощницею в наших подвигах и увенчает их (Евр. 4, 16).

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. М., 1844, ч. 1, с. 481—492.

«Призрел... на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1, 48). Здесь соблюдены оба признака истинного пророчества: невозможность вывести его разумом на основании обстоятельств и точное исполнение его. Из чего могла заключить Дева Мария о Своей грядущей славе? Из рода Давидова? — но Она замужем за плотником. Мать Христа Царя? — но разве славили матерей царей израильских? Как имя матери Авраама? Давида?.. Кроме того, по смирению Она считает Себя рабой. Исполнение Ее пророчества — явно дело Божие, потому что Она Сама всегда избегала славы. В моменты торжества Христа мы не видим Ее рядом. Но когда называют Его безумным (Мк. 3, 21, 31), идет к Нему. И при Кресте — с Ним. Он же не спешил открыть Ее славу, чтобы не показалось делом естественной любви то, что должно было явиться высоким делом благодати... И вот — первый ответ на Ее тридцатилетней давности пророчество: «Блаженно чрево, носившее Тебя!» (Лк. 11, 27)... По Вознесении Она уже постоянно среди апостолов (Деян. 1, 14), как глубокое средоточие их единения, как сосуд, сохраняющий благоухание и по излиянии из него мира. И когда была на смертном одре, не Сама, но Дух Святой собрал вокруг Нее апостолов. И с тех пор, по выражению церковному, «слава Ее Боголепная Богоподобными сияет чудесы»... Еретики-хулители только изощряли ревность верных к Ее прославлению. И Она Сама исходит навстречу вере и молитве и несет нам усвоенную Ей благодать... Но искренне ли мы славим Ее? Ублажая Приснодеву, чтим ли девство? Уважаем ли целомудрие? Ненавидим ли нечистоту? Ублажая Преблагословенную Матерь, чтим ли своих родителей и заботимся ли о детях? Ублажая Смиренную и Молчаливую, не гордимся ли и не многословим ли? Ублажая Благодатную, не живем ли в растлении и суете?.. Не красна похвала в устах грешника. Желая достойно славить Пресвятую Матерь Божию, возлюбим всем сердцем Ее достоинства и добродетели.

Там же, с. 493—503.

«...Чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом Твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 18). Обычно до гроба свет и ясность, а там — мрак и неизвестность. У Богородицы — наоборот: до гроба высокое достоинство в глубокой тайне, а после — торжественное воздаяние... Даже Иосиф не знал Ее: помыслил о ней худое и отпустил бы, если бы не Ангел. Некая жена ублажила чрево и сосцы, питавшие Господа (Лк. 11, 27), а Марию, наверное, не знала ни по имени, ни в лицо. Земляки знали Ее по имени, но лишь как жену плотника. И Сын не возвеличивал Ее перед людьми, сообразуясь с Ее собственными правилами. И всегда: где слава, там Ее не видим, а где позор и Крест, там Она стоит (Ин. 19, 25). Когда после Вознесения упоминается о молитвенном собрании верных, Мария названа после всех (Деян. 1, 14): Евангелист писал так в соответствии с Ее смиренным поведением, в пример всем женам (1 Кор. 14, 34; 1 Тим. 2, 12)... Но вот Ее погребение: не столько плач, сколько

праздник. Восприняв славу на Небесах, теперь не отвергает и человеческой славы, теперь полезной для всех и безвредной для Нее. И вот Она посещает нас по непрестанным молитвам Церкви, принося душам Христа с Его благодатью, подобно тому как Она является носящей Его на руках в наших священных изображениях... И нам надо подвизаться, делать добро, но не выставляться, помня, что «Отец, видящий тайное, воздаст... явно». Господь заповедует тайну и в делах милостыни (Мф. 6, 2—4), и в делах благочестия (Мф. 6, 5—6), и в подвигах поста и воздержания (Мф. 6, 16—18). Делай тайно, а свет твоих дел просияет, когда и сколько повелит Бог Светодавец. И в храмовом богослужении нужно быть сдержанным в выражении чувств, не выделяться. Всякое доброе дело, выставленное напоказ, уничтожается. Христианин! Будь, а не кажись — вот одно из важных для тебя правил.

Там же, с. 504—515.

«Помни, что смерть не медлит» (Сир. 14, 12). Показав гроб воскресшего Господа, Церковь в преставлении Богоматери показывает нам и опыт Воскресения, начатком которого был Христос. Теперь мысль о смерти освящена радостью надежды от силы и благодати Божией... И нам необходимо помышлять о смерти как грядущем важнейшем событии, к которому надо заранее готовиться. Райская жизнь была безопасна, пока ее охранял помысел о смерти: если вкусишь от запретного плода, «смертью умрешь» (Быт. 2, 17). Но лишь враг удалил помысел о смерти: «нет, не умрете» (Быт. 3, 4), так и убил грехом райскую жизнь... Помысел о смерти помогает нам охранить себя от всего, что соделывает смерть страшной, бедственной, в полном смысле смертью. И если ради телесных наслаждений гонишь мысль о смерти, то встретишься с ужасами действительной смерти, не только телесной, но духовной, вечной. «Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» **(Сир.** 7, 39). Все надо прежде испытывать при свете вечности. Если будешь прежде всего помышлять о Воскресении и Суде, то какой огонь страсти или нечистого желания не угаснет перед силой неугасающего огня гееннского? И если страх смерти отвращает нас от зла, то надежда на воздаяние за гробом еще более подкрепляет нас в подвигах собственно христианских: «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 11)... Забвение о конце лишает нас и земных благ. Так, пророк Иеремия видел причину падения Иерусалима в том, что «не помышлял о будущности своей, и поэтому необыкновенно унизился» (Плач 1, 9). Если не внемлем кроткому слову спасения, но умножаем грех, Бог, не хотящий нам смерти, возвещает о конце нашем грозными и разрушительными событиями.

Там же, с. 516—524.

«Пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой» (Лк. 10, 38). Блажен дом, который посетит Господь. Блажен человек, достойно Его приемлющий. Говоришь: о, если бы я удостоился, как бы я Его встретил! Но если бы ты был готов, Он давно бы тебя посетил. Мешают житейские попечения, привязанность к земному. Марфа приняла Господа с благоговением, стала тщательно готовить угощение, укорила сестру, которая не помогала ей, но Господь отдал предпочтение Марии, сказав Марфе: «Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Лк. 10, 41—42)... Житейское попечение развлекает и смущает: Христос здесь, а она радуется ли о Нем? У нее иные заботы и на сестру негодует, что та не подражает ей. Так и у дверей каждой души — Христос: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20), а мы не видим: заняты, суетимся, раз-

дражаемся. Житейское попечение отуманивает ум перед светом истины и благодати: не догадались, что нарицающий Себя Хлебом жизни, призывающий жаждущих не тем благоугождается, чтобы Ему предлагали пищу тленную, но чтобы от Него принимали воду живую... Житейское попечение обессиливает волю: у Марии желание принять Христа росло свободно, а у Марфы заглушалось тернием попечений... Так многие ждут утешения благодати, но не хотят расстаться и с утешениями тленной природы. И мытари, и блудницы обгоняют таковых, если побеждают земные желания. Надо решительно выбрать (об этом: Мф. 6, 21, 24; 2 Тим. 2, 4). Господь часто, желая приготовить человека к благодатному служению, сначала крепкою рукою расторгает его земные привязанности (Авраам, Иаков, Иосиф). Не будем ждать невольных лишений и скорбей, но свободно пойдем Ему навстречу: освободимся от излишества, суеты, прихотей, многозаботливости, «всякое ныне житейское отложим попечение».
Там же, с. 525—536.

Идут года, и мы приближаемся к смерти... Как достичь того, чтобы кончина наша была мирной и безмятежной, подобно Успению Богоматери?.. Чтобы отделение души от тела произошло легко, надо погасить в себе пристрастие ко всему земному... Это происходит постепенно, когда человек в борьбе со страстями отсекает их от себя одну за другой... Душу, отделяющуюся от тела, приводят в великий страх тяготеющие над ней грехи... Изгладить их можно покаянием... Человек, постигший необъятность благ, ожидающих его в другом мире, встречает свою кончину с той же радостью, с какой пленник — свободу... Апостол Павел говорит, что сильно желал «разрешиться и быть со Христом» (Флп. 1, 23)... Пречистая Владычица каждое утро ходила на гору Елеонскую и молила Божественного Сына поскорее взять Ее... Ощущение горечи всего земного достигается вкушением сладости небесного.
Епископ Феофан (Говоров). Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. М., 1899, с. 236—241.

Дева Мария — возвышеннейшее и совершеннейшее проявление чистого духа христианства... В храме Она воспитала в Себе чувство высшей, отрешенной любви к одному Богу в чистоте девственного целомудрия... По рождении Божественного Сына Она безмолвствует... Она вне круга избранных учеников, иногда просто в толпе, как зрительница Евангельских событий, смиренно слагающая все виденное и слышанное в сердце свое... Всю Свою неистощимую силу любви Она изливает в благотворениях человечеству... Таков идеал женщины в христианстве... Это — жизнь, собранная в сердце, тишина и безмолвие духа, нравственная чистота, невозмутимая тишина чувств... Унижение и порабощение женщины началось с увлечения мыслями о возвышении над своим естественным состоянием (Ева)... Она стала рабой мужа, а не свободной союзницей... Вывести женщину из унижения и порабощения может восстановление нравственной чистоты, возвращение к жизни сердца, удаление от внешних дел и тревог мира, глубокое религиозное чувство, посвящение сердца и жизни воспитанию детей... Здесь права ее несомненны и неприкосновенны, свобода и деятельность не стеснены.
Епископ Иоанн (Соколов). Беседы, поучения и речи. 2-е изд., Смоленск, 1876, с. 189—196.

* * *

Преображение смерти Богоматери в Успение, упокоение, восхождение Ее во плоти на Небо есть опыт Воскресения, начало которого — Христос... Желание жизни — это жажда духа не земного, а небесного жилища... Нетление святых — начало всеобщего Воскресения, победы Христа над смертью... Славно будет и тело верующих в Иисуса. Оно будет тем же телом, которое увяло на земле, но преобразится, как тело Иисусово. Оно изменится и прославится... Дух благодати, оживляющий здесь тело и дух праведника, там исполнит душу и тело его светом, миром, радостью и блаженством. По мере благодатного просвещения на земле обновлены и прославлены будут тела для той жизни. Отсюда различные степени прославления тел под новым небом и на новой земле.

Архиепископ Филарет (Гумилевский). Слова, беседы, речи. 3-е изд. 1883, ч. 2, с. 240—245.

Пренепорочная Дева после успения взошла на Небо и как Матерь Божия вознеслась превыше всех Сил Небесных... А до успения и Она имела долю, по образу мира, бедную и несчастную... Родила Богомладенца в вертепе... Должна была с Младенцем бежать в чужую землю от убийцы Ирода, жила всегда в бедности. А Голгофа? Что можно представить страшнее, чем видеть казнь Сына своего, публичную и позорную? После смерти Сына, как бедная сирота, жила Она в чужом доме и наконец, как одна из обыкновенных, вкусила смерть... Земля — место скорби, слез, трудов, бед и напастей... Все святые в этой жизни имели такую же участь... Каких подвигов, страданий не претерпели они, чтобы только угодить Богу!.. И Сам Искупитель наш Господь прошел земную жизнь путем Креста... Торжествуйте, последователи Спасителя мира и почитатели Матери Его!.. В бедности ли вы, в несчастии, в болезни ли — все переносите с терпением, упованием, радостью. На вашей стороне Матерь Божия, все святые, Сам Спаситель мира... Время жизни коротко, а за ней — вечное блаженство, Вечное Царство со Христом, с Богородицей, со всеми святыми!

Нордов В., протоиерей. Сеятель благочестия. СПб., 1883, т. 2, с. 57—59.

«Являюся, светло торжествуя, и воспою, радуяся, тоя успение» (ирмос канона) ... Для неверующих смерть — конец жизни, для христиан — переход к другой жизни, лучшей... Собственно смерти для христиан нет... Она и называется успением — этим показано сходство ее с человеческим сном... Сна мы не боимся — не должно бояться и смерти... О спящих не плачем — не должно плакать и об умерших... Сон благодетелен — он успокаивает нас от трудов, и смерть благодетельна — она успокаивает от забот, суеты, болезней и бед житейских... «Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет» (Прем. 4, 7)... Пробуждение наше от сна — подобие будущего нашего Воскресения из мертвых... Только сами собой от смертельного сна мы не можем встать... Это дело всемогущей силы Божией... «Вдруг, во мгновение ока... вострубит, и мертвые воскреснут нетленными» (1 Кор. 15, 52)... В даруемом к успокоению нашему сне Господь показал нам образ последней нашей судьбы.

Там же, с. 701—705.

День смерти человека — это день скорби: скорбит умирающий, скорбят его близкие... Но Успение Божией Матери — день общей радости... Радуется Матерь

Божия: окончились для Нее земные скорби, кончилась разлука с возлюбленным Сыном и Господом... Теперь Она всегда будет видеть Своего Божественного Сына во всем величии Божества, а не в крайнем уничижении или на Кресте... Торжествует Небо, встречая Небесную Царицу... Радуются живущие на земле, провожая на небо Скоропослушницу и Усердную Заступницу... Чтобы смерть каждого из нас стала днем радости, чтобы уподобиться в этом Богоматери, нужно прежде уподобиться Ей в жизни... Чем более мы будем подражать Богородице, тем радостнее будет наша кончина и для Ангелов со всеми святыми, и для нас самих.
Макарий, митрополит Московский. Слова и речи, СПб., 1891, с. 213.

Нет ничего известнее смерти... И нет ничего неизвестнее смерти... Всякий знает, что он умрет, но никто не знает, где и когда он умрет... Ты думаешь, что смерть твоя далеко, за горами, а вот она возле тебя, за плечами... Кто-нибудь скажет: если смерть неизвестна, то неизвестно и то, что будет после смерти, а потому и жить нужно как можно веселее — «будем есть и пить, ибо завтра умрем!» (Ис. 22, 13; 1 Кор. 15, 32)... Неверно положение, неразумно и заключение... Исполнится все, о чем говорили те, кто не лгал, и более всего Тот, Кто смертью и Воскресением Своим засвидетельствовал истину того, что изображено Им в притче о богатом и Лазаре... Помни смерть, суд, ад и рай — и убоишься грешить... Жизнь и мирное преставление Пречистой Богородицы да будет для всех нас уроком того, как нужно жить, чтобы достичь мирной кончины.
Там же, с. 214—215.

Жизнь Божией Матери, исполненная молитвенного подвига, поста и труда, была постоянным приготовлением Ее к переходу в вечность... Она всегда, подобно апостолу Павлу, стремилась разрешиться от уз плоти и быть со Христом... А мы не гоним ли от себя мысль о смерти?.. Кто в каком состоянии умрет, с тем и предстанет к Богу на суд... Особенно в болезни надо прибегать не только к врачам телесным, но и к врачам духовным... Мы боимся смерти от слабой веры и от множества грехов... Будем постоянно помнить о смерти и готовиться к ней, очищая себя исповедью и покаянием, приобщаясь Святых Таин Тела и Крови Христовой... «Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь» (Сир. 7, 39).
Епископ **Николай** (Зиоров). Проповеди. Нью-Йорк, 1897, с. 255—261.

Матерь Сына Божия — жизнь и источник всякой жизни — не освобождена от лежащего на всех сынах человеческих оброка смерти... Святейшая плоть во гроб полагается... Так неумолимо Правосудие Божие, осудившее человечество на смерть в лице первого человека... Так свят и непреложен закон, по которому всем нам «положено умереть» (Евр. 9, 27)... Для Матери Божией гроб послужил лествицей к Небу, ибо самое тело Ее воскрешено, прославлено и вознесено на Небо... Что совершилось в славном успении Матери Божией, то должно совершиться и над нами, но Она воскресла в Жизнь Вечную, а из нас одни восстанут «в воскрешение живота», а другие — в «воскрешение суда»... Преславное успение Божией Матери было плодом Ее святейшей жизни, наградой за глубочайшее смирение, серафимскую чистоту, неисповедимое терпение и преданность воле Божией... Так и для нас лучшее средство обрести блаженную кончину — истинно христианская жизнь в вере, благочестии и страхе Божием, хранение себя от всякой скверны плоти и

духа, от греховной мысли, слова и дела, хождение во всех заповедях и оправданиях Господних... Все земное должно остаться по эту сторону гроба — вслед за ним пойдут одни дела наши... Потому нужно заранее приучать мысль и сердце отвыкать от того, с чем должны расстаться, и возноситься туда, где должны будем жить всю вечность: иначе разлука с миром будет тяжела и болезненна, и душа наша, увидев себя по смерти в чуждом ей мире, сама изгонит себя из Царства Божия. «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака... Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий» (Лк. 12, 35—36; 40).

Архиепископ Димитрий (Муретов). Слова, беседы и речи. М., 1898, т. 2, с. 70—77.

«Не оставлю вас сиротами» (Ин. 14, 18),— обещал Господь, утешая учеников перед крестным страданием Своим, и исполнил Свое Божественное обетование, пребывая со всеми верующими в Церкви Своей во все дни до скончания века... И Пресвятая Матерь Господа перед успением своим, утешая окружавших одр, известила их, что не оставит их в сиротстве. А на третий день после успения, явившись апостолам, Она сказала: «Радуйтесь, Я с вами во все дни»... В залог этого обетования Преблагая Матерь даровала каждой христианской стране свою чудотворную икону; и все Ее иконы и церковные празднества в Ее честь, как священные памятники Ее благодатных посещений и чудес, живо свидетельствуют, что и нас, грешных, достигает покровительство Матери Божией, пребывающей с нами во все дни... Она с тобою, христианин, кто бы ты ни был, ибо нет у Нее лицеприятия: равно любит Она всех истинных чад, приемлет моления всех, призывающих Ее с верою и упованием... Притекай к Ней с сыновним дерзновением и знай, что молитва веры твоей будет услышана и все исполнит и подаст для твоего спасения истинная Матерь твоя, пребывающая со всеми нами до скончания века.

Там же, с. 77—83.

«Ангели, успение Пречистыя видевше, удивишася» — воспевает Святая Церковь в день всеблаженного Успения Матери Божией, ибо это день не смерти, а преславного вознесения Пресвятой Девы от земли на Небо, к высочайшей славе соцарствования с Сыном Ее и Богом... Нам должно и самим стремиться к той же славе, ибо братом Господа может быть каждый искренне ищущий этого: «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат...» (Мф. 12, 50)... Глубочайшим смирением и всесовершенной преданностью воле Божией Преблагословенная Дева снискала беспримерное благоволение Отца Небесного... «Се, Раба Господня» (Лк. 1, 38),— говорила Она не только благовестнику, но и при Кресте Господа... Такая всесовершенная преданность Господу есть начало истинно христианской жизни, но в ней же источник высшего утешения и радости Небесной. Эта святая преданность Господу утверждает на указанном Промыслом Божиим пути, порождает довольство жребием, который судил Господь, облегчает и все труды наши... Что может быть страшного в этом мире для человека, всецело преданного Господу, кроме действительного зла грехов наших?- Такова чудная сила истинной преданности воле Божией, которая ничего не желает на земле, но ничего не страшится земного; ничего не ищет, но и потерять ничего не может; все оставляет для Господа и обретает Самого Господа.

Там же, с. 83—89.

«Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере, и обымем сердцы и устами, почерпающе независтные дары от Источника приснотекущего». Из этой тайны смерти и воскресения Матери Божией мы можем почерпнуть веру в бессмертие души нашей и воскресение плоти нашей, надежду на помощь и заступление Царицы Неба и земли, поучение о высоте истинного смирения перед Богом и людьми и драгоценный дар — память смертную... Наша плоть трепещет от одного напоминания о смерти, стараясь заглушить всякую мысль о ней... Все в мире угрожает нам смертью: человек умирает и от воздуха и без воздуха, от воды и без воды, от пищи и без пищи, от зноя и от стужи, от удара молнии и уновения ветра... Смерть может застигнуть и ночью, во время сна, и днем, среди бычных занятий... Мы менее всего помним о смерти, менее всего готовимся к ей... Владычица и Мати живота, даждь нам память смертную... Умягчи сердце ше напоминанием о кончине жизни и Страшном Суде Божием.

Там же, с. 90—92.

Не смерть мы празднуем, а воскресение, прехождение от земли на Небо, в Жизнь Вечную и неизреченную славу Смиренной, от Которой произошло наше воскресение и спасение рода человеческого... Сочетавшийся с Господом в Святом Крещении да сохраняет в себе Божественную благодать усыновления Богу Отцу и, ходя непорочно страхом Божиим во всех заповедях Его, непременно соделается любимым сыном Матери Божией и унаследует в Царствии Небесном благую часть со Христом... «Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4, 1), звания истинных чад Божиих,— к этому призывает нас и любящий глас Матери Божией, Матери нашей Небесной.

Там же, с. 92—98.

Смерть — чья бы она ни была — располагает к скорби и плачу... Смерть — наказание, к которому все мы в лице Адама приговорены за грехопадение в раю... Но все, что мы потеряли в Адаме, возвращено нам во Христе: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15, 22). Если хотим сделаться причастниками света славы в Царствии Небесном, будем поступать, как «чада света» (Еф. 5, 8). Будем плакать, помышляя о смерти телесной, но и утешая себя надеждой на Воскресение.

Епископ **Виссарион** (Нечаев). Костромские поучения за 1901 г. Вып. 7. М., 1903, с. 178—181.

«В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота; и молитвами Твоими избавлявши от смерти души наша». Господь наш Иисус Христос сказал, что все мы, христиане, должны быть как дети и, если не умалимся как дети, не войдем в Царство Божие. А если мы должны стать как дети, не нужна ли нам мать, как всякому ребенку?.. Она не оставляет нас в успении Своем, Она непрестанно молится о нас, Она спасает от смерти души наши... Это действительно так, ибо из житий святых мы знаем, как много помогала им Пресвятая Богородица.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Проповеди в Симферополе 1947—1952 гг. кн. 1, т. 5, 28.08.1950 г.

Кто умирал на земле так, как Пресвятая Богородица?.. Чье смертное ложе окружал лик апостолов?.. В возглавии чьего смертного одра сияла небесная райская ветвь, принесенная Архангелом Гавриилом за три дня до смерти Пресвятой Богородицы? Чью душу пришел принять Сам Господь и Бог наш Иисус Христос?.. Не смертью, а блаженным успением называем мы кончину Пресвятой Богородицы. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующии в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24). Блаженна была смерть многих праведников, а «смерть грешников люта». Тяжелой, мучительной смертью умирают многие люди. Позорной смертью умирают предатели, злодеи; под забором, в грязи умирают пьяницы. О, да сохранит нас всех, грешных, Господь от такой позорной участи! Да будет кончина наша хоть в малой мере подобна блаженному успению.
Там же, кн. 2, т. 6.

Праздник Успения Божией Матери — великий праздник... Множество людей собирается в этот день перед иконой, перед плащаницей Божией Матери... Древнейшие храмы и на Православном Востоке, и на Руси, кафедральные соборы города чаще всего освящались в честь Успения Божией Матери... Когда мать, давшая жизнь детям, отходит от земной жизни, дети и окружающие ее люди наиболее ценят ее... Сколько незаслуженных обид и горя причиняет человек тому, кто ближе всего к нему, кому он обязан жизнью,— своей матери... Мать редко слышит слово благодарности и нередко первая принимает боль и оскорбления... Только когда не станет матери, человек по-настоящему понимает, кого он лишился... Обратим свое сердце и духовные очи к образу Царицы Небесной... Древняя апостольская община сохранила память о чудесах и деяниях, совершенных Господом Иисусом Христом... Множество людей теснило Его, стремясь прикоснуться к Нему и получить исцеление, ухватить от Него что-нибудь для своей пользы, отталкивая Его Пречистую Матерь... И только в последний скорбный день и час пребывания Христа на земле разбежавшиеся люди уступили место Пречистой Матери у подножия Креста Господня... В этот праздник Успения Божией Матери, проверяя свою совесть, спросим себя, что сделали для Нее мы в дни своей земной жизни? Чем платим за то, что Она, не оставляя мира, продолжает быть нашеи Матерью; Покровом, Защитой и Ходатаицей перед Богом?.. Придем к празднику Пречистой Девы Марии с очищенным сердцем и преданной любовью. И да будет над нами покров и милосердная защита Царицы Небесной.

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

В Словарь включены краткие сведения о жизни и творчестве проповедников Русской Православной Церкви, наследие которых представлено в гомилетических томах Настольной книги священнослужителя (5—7). Указатель цитации, помещенный в настоящем томе, поможет отыскать примеры их проповедничества, содержащиеся в Настольной книге.

Архиепископ **Амвросий** (в миру Алексей Иосифович Ключарев; 1820—1901) окончил Московскую Духовную Академию (1844). В 1877 году рукоположен во епископа. У него был редкий дар проповедника-импровизатора. Его живое назидательное слово глубоко проникало в сердца слушателей.

Главную особенность гомилетического творчества архиепископа Амвросия составляет духовно-воспитательная направленность его проповедей. В твердом христианском воспитании он видит тот корень, из которого произрастает истинное просвещение, подлинная нравственность, совершенная общественная жизнь, прочное и благоустроенное государство. Архиепископ Амвросий говорит о Церкви как о «священном училище». Опыт показывает, говорит он, что образование ума не спасает от безнравственности. Христианское воспитание не ограничивается только сферой церковного благочестия. Оно обязано дать полное и цельное миросозерцание, обнимающее и научные воззрения, и все степени человеческого развития, и законы государственные, и нравы. Успех воспитания, по мнению архиепископа Амвросия, возможен прежде всего в Боге, при полном искоренении человеческой гордости.

Духовно-нравственная направленность проповеди архиепископа Амвросия определяет его место в общем развитии русского проповедничества **XIX** века. Он сформировался как богослов-проповедник в 40-е годы — блистательный «филаретовский век», когда благодаря двум корифеям русской проповеди — митрополиту *Филарету* (Дроздову; † 1867) и архиепископу *Иннокентию* (Борисову; † 1857) в проповедничестве было изжито морализаторство — тяжелое наследие тенденций Просвещения XVIII века.

В секулярном духе европейского барокко и классицизма сформировался односторонний гуманизм, который сводился к примату человеческой стороны над божественной, увлечению человеком, без объективных критериев абсолютной истины. Митрополит Филарет и архиепископ Иннокентий в свое время противопоставили просвещенческому «веку минувшему» проповедь богословскую, в которой ясно расставлены все ориентиры христианского учения о спасении и Спасителе. Архиепископ Амвросий, напротив, вновь возвращает» в проповедь острый интерес к человеку. Но это уже не бессильные моральные сентенции **XVIII** века — архиепископ Амвросий развивает высокое христианское сознание своих старших современников богословов в воспитательной плоскости.

Поэтому другой отличительной чертой слов и проповедей архиепископа Амвросия является чуткость к духовным нуждам и запросам современников. Пастырь имеет дело с живыми людьми, принадлежащими своему веку, и всё, чем искушает христианина дух времени, должно быть объято проповедью. Христианская оценка общественных преобразований, отклики на современные ему

идеи и лжеучения были предметом многих его слов. Только христианское учение дает мерило для оценки преобразований и определения подлинных добрых дел. Иначе неизбежны ошибки. «Как бы нам не поработать наш день на чужом поле, на котором не сеял Христос Спаситель; как бы не набрать плодов, которые не будут приняты в небесную житницу» — наставлял архипастырь.

Его проповеди отличает строгая композиция, при этом целостность обеспечивается единством основной мысли, которая становится скрепляющим стержнем всей проповеди. Архиепископ Амвросий избегает специальных литературно-риторических приемов, он сохраняет точный и чистый язык, достигая выразительности простыми средствами, в основном за счет смысла, а не формы.

Архиепископ Амвросий известен не только как пастырь-проповедник, но и как замечательный теоретик, создавший свою оригинальную гомилетическую концепцию, что нашло отражение в его знаменитом труде «Живое слово». Это — опыт соединения теории и психологии проповеднического творчества и гомилетического искусства в целом.

Различая два вида проповедей (устную и письменную), архиепископ Амвросий более действенной считал импровизированную речь пастыря. Все волнения и движения души такого проповедника передаются слушателям. Но для успеха такой проповеди надо сокрушить в себе самолюбие, задаться целью лишь выполнить долг, верить в содействие благодати Божией.

Архиепископ Амвросий советует учиться искусству **применения рассказа** к целям назидания у святителя *Димитрия Ростовского,* **который в своих Четиях-**Минеях делает нравственные выводы, подкрепленные **изречениями из Священного** Писания. Величайший образец точной **речи,** в которой **христианские истины** сближаются с обыденной жизнью, представляют притчи Иисуса **Христа. Имея** перед собой эти высокие примеры, проповедник должен использовать все возможности родного языка, советует архиепископ Амвросий.

Протоиерей Валентин Николаевич **Амфитеатров** (1836—1908) окончил Московскую Духовную Академию. Многие годы был настоятелем храма св. Константина и Елены в Московском Кремле и Кремлевского Архангельского собора. Протоиерей Валентин был добрым пастырем, чутким и прозорливым наставником, молитвенником и целителем душевных и телесных недугов.

Проповеди свои к печати протоиерей Валентин не готовил. После его смерти они были систематизированы по темам и вышли в четырех сборниках. Отличительная черта его гомилетического наследия — глубоко личностный характер поучений. Что не выросло и не созрело в нем, чего не переживала его душа, того не касался отец Валентин. Ему было свойственно страдальчески переживать процесс создания своих проповедей. Другая особенность их — простота, общедоступность для понимания всеми слушателями.

Основная направленность его поучений и бесед — духовно-просветительская. Он широко использует Евангелие: зачитывает места, разъясняет, выводит назидание. Стремясь пробудить в слушателях христианские чувства, он стремится к образности и повествовательности. Это не только оказывает эмоциональное воздействие, но и дает возможность слушателям почувствовать свою близость к евангельским событиям. Пастырь рассказывает о них почти как свидетель.

Назидания его духовных бесед, посвященных евангельским чтениям, чаще всего кратки и непосредственно выводятся из Священного Писания. Иначе построены поучения на Великий пост. В этих проповедях преобладает внимание к человеческой душе, к внутреннему человеку. Проповедник подробно говорит о том духовном делании, которое необходимо, чтобы наш пост был угоден Богу и спасителен для души. «Кротость и уступчивость — это первые одеяния христианского поста»,— говорит пастырь слушателям. Характер поучений протоиерея Ва-

лентина на Великий пост обусловлен пониманием Святой Четыредесятницы как лествицы, по которой христиане должны восходить к духовному совершенству. Принять в себя дары Святого Духа и созерцать величайшее таинство Христова Воскресения может лишь тот, кто думает пройти твердой поступью по этой лествице. Протоиерей Валентин в своих великопостных поучениях умело управляет настроением. Спокойный на протяжении всех недель Святой Четыредесятницы тон поучений становится взволнованным в Страстную Седмицу. Наибольшего подъема и напряжения проповедь достигает в семи поучениях перед Плащаницей в Великую Пятницу.

Проповеди протоиерея Валентина лишены публицистического элемента. В них нет отклика на злобу дня. Проповедник стремится прежде всего к вневременному духовному просвещению своей паствы.

Митрополит **Антоний** (в миру Александр Васильевич Вадковский; 1846—1912) — видный иерарх и историк проповедничества. Окончил Казанскую Духовную Академию (1870). По прочтении двух пробных лекций был допущен к должности доцента кафедры гомилетики и пастырского богословия. Отличительными особенностями его историко-гомилетических исследований были: точный анализ, широкое использование рукописных источников, ровный, ясный стиль изложения. В 1887 г. был рукоположен во епископа Выборгского. С 1898 г.— митрополит Санкт-Петербургский. Его архипастырское служение отмечено сердечной отзывчивостью на нужды своей паствы.

Проповедническая деятельность митрополита Антония показательна для оценки весьма распространенного типа архиерея-проповедника, сложившегося в русскои Церкви второй половины XIX века. Общие черты его — основательное академическое образование, владение традиционными гомилетическими приемами, применение в проповеднической практике определенного круга богословских идей и мыслей, умеренная дань социально-политическим проблемам времени (реформам, науке и пр.). В этом смысле проповедническую деятельность митрополита Антония характеризует тот факт, что из 162 его проповедей, известных в печати, всего только шесть посвящены литургической теме — праздникам или Евангелию. Остальное — речи и слова, сказанные по поводу событий и празднований, имеющих общегосударственное значение.

Слова и речи митрополита Антония весьма кратки. Простота их формы соответствует ясности содержащихся в них мыслей.

В гомилетическом наследии митрополита Антония наибольший интерес представляют речи к новопоставленным епископам при вручении архипастырского жезла. В них выразился плодотворный опыт его собственного пастырства. Митрополит Антоний высказывает убеждение, что пастырское служение в Церкви Христовой по своему установлению есть дело неизреченной Божественной любви к грешному человечеству. В одной из речей он говорит, что в пастырстве любовь составляет основную стихию. Любовь к пасомым требует сострадания к ним. Пастырство полно великих скорбей, поскольку с ним соприкасается человеческая немощь. Но пастырство носит в себе и источник святых радостей, ибо пастырь становится участником жизни Христовой.

Протоиерей Алексий Васильевич **Белоцветов** (1839—1876) окончил Владимирскую Духовную Семинарию. В 1863 г. был рукоположен во священника Успенской церкви с. Шиморского Владимирской епархии. В 1869 г. переведен в Благовещенскую церковь г. Киржач. За два месяца до смерти был возведен в сан протоиерея.

Протоиерей Алексий Белоцветов был человеком глубокого сердечного благочестия. Сохранилось свидетельство о нем как о человеке кротком, молчаливом, всегда платившем добром за зло.

Для оценки новизны проповеднического дела протоиерея Алексия Белоцветова важно учитывать, что до 60-х годов XIX в. в России в селах и провинциальных городах иерейская проповедь была редкостью. Духовное просвещение народа считалось делом архиереев. Народ и общество видели в священнике лишь обрядоисправителя и требоисполнителя.

Протоиерей Алексий Белоцветов составил внутренне связанный цикл проповедей: «Круг поучений на все воскресные и праздничные дни в году...». Содержание этих народных поучений всецело определялось уровнем духовного сознания простых прихожан, поскольку они, по словам проповедника, о многом (молитве, праздниках и постах, иконах) имеют самые смутные и превратные понятия. Поэтому поучения протоиерея Алексия 'Белоцветова носят вероучительный, нравоучительный и обличительный характер. Духовные журналы отмечали замечательное умение воплощать нравственные идеалы христианства в образы, взятые прямо из жизни народа, и разнообразие обсуждаемых явлений, обнимающих почти всю жизнь народа, и искусство группировать эти явления по значимости их нравственно-религиозного смысла.

Язык поучений протоиерея Алексия Белоцветова живой и ясный. Лишь в некоторых проповедях в тоне и лексике есть некоторая дань просторечию. Основной прием в его поучениях — сравнение жизни совершенной, христианской с реальной, обыденной. Результаты сравнения дают материал для нравственного обличения. Часть поучений построена в форме беседы с воображаемым вопрошающим слушателем. Иногда проповедник сам задает вопросы, чтобы дать назидательные ответы.

Значительную группу составляют поучения, в которых проповедник знакомит с основами церковной жизни. В них он нередко выходит за границы простого вероучительства и выводит нравоучение. Так, разъяснив историю и духовный смысл почитания икон, протоиерей Алексий Белоцветов говорит, что христиане должны не только благочестиво относиться к писаным образам, но просветлять образ Божий в себе самих.

Иногда темой поучения является конкретный вид греха. Выбор определяется чаще всего распространенностью его в простом народе (сквернословие, клевета, уныние и др.).

Профессор протоиерей Александр Андреевич Ветелев (1892—1976) окончил в 1917 г. Казанскую Духовную Академию. С 1945 г. преподавал в Московском Богословском Институте (с 1948 г.— Московская Духовная Академия). В 1946 г. рукоположен во священника. С 1967 — доктор богословия.

Протоиерей Александр Ветелев имел дар пробуждать своей проповедью прихожан от привычного, спокойно-однообразного состояния. Проповедническая мысль его чаще всего остра и неожиданна. Так, в поучении на евангельское чтение о хананеянке вместо традиционного вступления объявляет: «Сегодня нас учит язычница-хананеянка». Наставляя на ее примере, пастырь обличает слушающих, далеких от живой, сильной и смиренной веры просящей за свою дочь женщины.

Проповеди протоиерея Александра Ветелева отличает смелость, ревностная пастырская любовь к пасомым. Он много и нелицеприятно говорит о грехах, обнажает корни, показывает их разрушительные последствия. Многие его слова и поучения идут прежде всего от духовных нужд тех, кому он проповедует.

Проповедничество протоиерея Александра Ветелева не сковано внешними гомилетическими приемами. Ярким и нетривиальным мыслям соответствует выразительный, рельефный, эмоционально-напряженный язык.

Епископ Виссарион (в миру Василий Петрович Нечаев; 1822—1905) окончил в 1848 г. Московскую Духовную Академию. Долгие годы был приходским священ-

ником церкви святителя Николая в Толмачах. С 1866 г. редактировал «Душеполезное чтение». В 1889 г. рукоположен во епископа. С 1891 г. управлял Костромской епархией. Проповедническую деятельность епископа Виссариона, продолжавшуюся около полувека, можно разделить на два периода: московский и костромской.

Гомилетическое наследие первого периода составляют слова и речи, произнесенные в приходской церкви, в братстве святителя Николая, в противораскольническом Братстве святителя Петра митрополита. В них отразились отличительные особенности его как разностороннего, хорошо образованного духовного публициста. Они носят преимущественно вероучительный характер. Его проповеди велики по объему; по содержанию, композиции и стилю они близки к статьям на духовные темы. В этом сказался его опыт издателя. Склонность к энциклопедической систематизации проявилась еще и в том, что, взойдя на Костромскую кафедру, епископ Виссарион свои проповеднические усилия сосредоточил на составлении годичных циклов поучений. Проповеди епископа Виссариона эмоционально сдержанны, суховаты, написаны строгим, чистым и правильным языком. Произносились они без предварительной записи, а затем записывались со слов проповедника. Примечательно то, что «Костромские проповеди» — весьма разнообразны по тематике. В девяти годичных проповеднических циклах темы на один и тот же праздник нигде не повторяются.

Епископ Виссарион стремился к общедоступности его поучений для всех слушателей, он всячески избегал отвлеченности в раскрытии истины, оживлял свою проповедь предметами и темами, близкими к жизни, нуждам времени. Всего епископ Виссарион составил девять (десятый не завершен) годичных циклов поучений на воскресные и праздничные дни, содержащие 542 проповеди.

Катехизический характер составляет отличительную особенность поучений, произнесенных в Костроме. Явные или скрытые вопросы, поставленные как бы от лица слушателя, и ответы на них определяют структуру проповеди.

Ряд «Костромских поучений» выходит за пределы катехизической проповеди. Это, как правило, поучения, в основу которых положена оригинальная мысль или неожиданное гомилетическое решение. Так, в проповеди «Учение о кротости в связи с евангельской притчей о семени и сеятеле» епископ Виссарион показывает различие «почв» на примере усвоения конкретной добродетели — кротости. Применение этого приема в данном случае позволяет не только раскрыть смысл притчи, но одновременно наставить слушателей в кротости и попутно указать на те препятствия, которые надо преодолеть, чтобы стяжать эту важнейшую добродетель.

Протоиерей Петр Викторович **Гнедич** (1906—1963) окончил в 1949 г. Московскую Духовную Академию. В том же году рукоположен во священника Ташкентского кафедрального собора. В 1950—1955 гг. был помощником библиотекаря, а затем доцентом по кафедре догматического богословия и гомилетики Ленинградской Духовной Академии. С 1962 г.— профессор Московской Духовной Академии.

Протоиерей Петр Гнедич проповедовал в свободной манере выразительным и эмоционально окрашенным языком, используя большое разнообразие проповеднических приемов. Он стремился к синтетической проповеди, в которой нравственно-наставительное содержание органически соединяется с богословско-вероучительным. В его словах нет традиционного разделения на части; переход к назиданию делается легко и органично, но без упрощения. Например, после подробного рассказа о Рождестве Христовом протоиерей Петр Гнедич спрашивает: какие дары и мы принесем Ему, когда поклонимся вместе с волхвами и пастырями? Проповедник отвечает не сразу, он дает слушателям самим поду-

мать. В конце — убедительный призыв оставить грехи свои, чтобы принести чистоту души Божественному Младенцу.

Протоиерей Петр Гнедич побуждает слушателей сопереживать евангельские события, вводя в слова и поучения психологический элемент. Это придает проповеди повествовательность и необходимую задушевность. Иногда он строит проповедь так, чтобы дать ответ на вопрос, им самим поставленный как бы от лица слушателей: «Почему мы празднуем Вознесение Господне? Ведь Господь, кажется, не приближается к нам, а уходит от нас. И как нам радоваться, когда Он покидает землю?» — спрашивает проповедник в начале слова. Цель слова — показать, что Господь вошел на Небеса не для того, чтобы уйти от людей, а чтобы приблизиться к каждому человеку.

Митрополит **Григорий** (в миру Николай Кириллович Чуков; 1870—1955) окончил в 1895 г. Петербургскую Духовную Академию. В 1897 г. рукоположен во священника. В 1942 г. пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Саратовского. С 1945 г.— митрополит Ленинградский и Новгородский.

Проповеди митрополита Григория отличает высокая богословская культура. Он не только опирается на содержание Священного Писания, но включает отдельные места текста в свои проповеди, причем делает это органично, без стилистической аритмии. Например, в одном из ранних своих слов, произнесенных в Великий Пяток (1900) богословскую тему об искуплении проповедник легко обращает в тему большой назидательной силы. Уместно использованная анафора (ритмично повторяется в слове торжественный возглас с Креста — «Свершилось») вызывает в слу[illegible] сопереживания. Заканчивается слово призывом: «Со страхом и трепетом приступай к сему гробу, сердце сокрушенное и полное глубокого р[illegible]яния приноси сюда и лишь тогда с дерзновением облобызай пречистые язвы Твоего Спасителя и, как благоразумный разбойник, с надеждой взывай к Нему: «Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»

Проповеди митрополита Григория свободны от отвлеченной назидательности. Темы и мысли его слов тесно связаны с условиями духовной жизни паствы. В Слове на Великий Пяток (1929 г.) он говорит о грехе неизведанного своеволия: «О, если бы злополучный праотец предвидел то, что совершаем мы теперь, простер ли бы он руку к запрещенному плоду?» В 1932—1934 гг. он произнес несколько слов в защиту христианской веры. Пастырская смелость в них соединена с глубокой убежденностью в неистребимости религиозного чувства, которое коренится изначально в человеческой душе.

Как проповедник он призывал христиан к неустанной работе, убеждал их, что учение Христа постепенно проникает мир и преобразует жизнь людей, созидает Царство Божие.

Архиепископ **Димитрий** (в миру Климент Иоаннович Муретов; 1811—1883) в 1835 г. окончил Киевскую Духовную Академию. После рукоположения во епископа в 1850 году сменил четыре кафедры, самое продолжительное время управлял Херсонской епархией, где и скончался.

Архиепископ Димитрий — замечательный ученый-богослов — при жизни не печатал своих трудов. Исключение составляют его проповеди, публиковавшиеся большей частью в «Православном обозрении» и лишь после смерти собранные в шести томах; ими охвачен весь годичный богослужебный круг.

Проповеди архиепископа Димитрия всегда глубокие и оригинальные, предметом их служат, как правило, духовно-нравственные истины.

Архиепископ Димитрий в Русской Церкви снискал авторитет проповедника, равный авторитету двух других знаменитых херсонских святителей,— *Иннокентия* († 1857) и *Никанора* († 1890). Его влияние на паству было огромным. Не сразу становится понятным, как он этого достигал. Архиепископ Димитрий всег-

да стремился излагать мысли просто, он никогда не прибегал к искусственному построению, вычурности композиции, чтобы поразить слушателя неожиданностью мысли или эрудицией. Не встречается у него и непривычных терминов и выражений, которые нередко использовали проповедники публицистического направления для того, чтобы через них обозначить большие периоды мысли и облегчить их усвоение.

Тем не менее, благодаря блестящему владению художественным стилем языка, близким к ритмической прозе, его проповеди держат читателя в постоянном повышенном внимании. Разумеется проповедник руководствовался своим расчетом, причем дальним и точным: семена, брошенные им в душу паствы, обязательно должны прорасти и набрать силу с помощью внутренней энергии, вложенной им в слово. При всей ровности и простоте его речь напряженна и полна драматизма. Он сражается, ведет брань за каждого грешника. Проповеди одушевлены постоянной пламенеющей ревностью о человеческом совершенстве. Но эта требовательность к христианину идет от безмерной доброты и познания мудрости Божией. «Нет времени в нашей жизни,— обращается к пастве архиепископ Димитрий,— когда бы не нужно было святое воздержание и когда бы позволительно было предаваться невоздержанию».

Главное достоинство проповедей архиепископа Димитрия состоит в том, что они не столько плод ума, сколько произведение сердца. В поучениях всегда чувствуется теплота и сила христианского убеждения. Архиепископ Димитрий не делает резких и прямых обличений современному ему обществу. Его слово наполнено пастырской мягкостью и снисходительностью по отношению к ближним.

Излюбленный прием архиепископа Димитрия — анафора, повторение в начале каждой новой фразы одних и тех же выражений или слов, с помощью которых раскрываются все новые и новые стороны разбираемого тематического предмета.

Святитель Димитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало; 1651—1709) — самый выдающийся русский проповедник в XVII веке. Десяти лет был отдан в Киево-Могилянскую коллегию, на восемнадцатом году жизни принял постриг в Киево-Кирилловском монастыре, где продолжал углублять свое духовное образование чтением богослужебных книг и святоотеческих творений. В 1701 г. назначен митрополитом Тобольским и Сибирским, а в следующем году занял Ростовскую кафедру.

Значение святителя Димитрия Ростовского для русской проповеди невозможно переоценить. Грань между двумя неравными по длительности и различными по принципиальным установкам периодами церковной проповеди на Руси фактически обозначена через его богатую творческую личность.

Во второй половине XVII века в России, всего лишь на протяжении одного поколения проповедников, произошла фундаментальная смена типов проповеди. Литургическая проповедь, выраженная прежде всего богослужебными текстами, или как ее еще называют «проповедь книги», которая пришла в X веке на Русь вместе с христианизацией, к XVII веку утратила свое прежнее значение пищи для ума. Дидактическое содержание византийского богослужения перестало восприниматься истолкованием его мистического смысла и вообще комментарием христианских истин и само потребовало разъяснения. И хотя приоритет введения нового типа проповеди, проповеди рациональной, включенной в единый контекст византийской литургии как инородный, внутренне самостоятельный элемент принадлежит южнорусским проповедникам, все же подлинного расцвета новая проповедь впервые достигла в творчестве святителя Димитрия Ростовского. По существу в России второй половины XVII века им была заново открыта церковная риторика, столь изобильно питавшая христианскую культуру в золотой век патристики (IV—VII вв.).

Главное достижение святителя Димитрия Ростовского в проповедничестве заключается в том, что он синтезировал две современные ему гомилетические традиции. Первой следует назвать южнорусскую киевскую проповедническую школу, в которой собственно формировался святитель Димитрий. Одним из ведущих представителей этой школы был, в частности, Симеон Полоцкий († 1680). Ей не чужда была некоторая схоластическая искусственность в отношении формы, построения и приемов выразительности. И второй компонент — это традиционная литургическая поэзия, имеющая глубокие святоотеческие корни, но которая, в связи с историческим расхождением разговорного и письменно-церковного языка, потеряла аутентичное восприятие народом. В результате в проповедях святителя Димитрия личное дерзновенное молитвенное обращение к Богу, опытное знание православной святоотеческой мистики (то, что было воспринято из литургической проповеди) сочетается с исчерпывающим раскрытием темы, созданием уравновешенного риторического организма, что было воспринято через киевскую школу из западной традиции.

Достоинство проповедей святителя Димитрия связано с личными свойствами его сердца и того благодатного духа, который он стяжал святою жизнью. Он имел от природы мягкое сердце, прямую и откровенную душу и таким же был в своих проповедях. Его слово всегда проникнуто глубоким чувством, дышит особенной искренностью, простотой и сердечностью. Проповедник беседует с народом, как добрый отец со своими детьми, и поэтому во всех его поучениях чувствуется благодатная сила духа.

Говоря о Боге и Его Законе, святитель Димитрий с особой любовью останавливает свой мысленный взор на лице Богочеловека Иисуса Христа, прерывая для этого обычное течение мыслей. Обращаясь затем к людям, он тоном кроткого сожаления и глубокой скорби указывает на их грехи и беззакония, никак не отделяя себя от грешника: простите ми, о грешнии людие, от ихже числа и аз есмь окаянный.

Изданные проповеди святителя Димитрия (ок. 120) можно разделить на догматико-полемические, историко-похвальные и нравственно-практические. Последние преобладают, это объясняется тем, что главным делом его жизни явилось составление новой редакции агиографического свода Четиих-Миней (1684—1705), им прежде всего руководило сознание пастырского долга — привести пасомых ко спасению, научить их богоугодной жизни. Свою заботу об исправлении религиозно-нравственной жизни пасомых святитель Димитрий воплощает в назидание истинам веры и образцам христианской жизни, он также указывает на уклонения слушателей от христианского идеала, обличая их в тех или иных пороках и грехах.

На вдохновенных проповедях святителя Димитрия Ростовского многие поколения православных пастырей проходили школу проповедничества, а миряне черпали из них духовные силы для молитвы.

Святитель Игнатий * (в миру Димитрий Александрович Брянчанинов; 1807—1867) — выдающийся подвижник и духовный писатель. Был одним из тех, кто возродил в России святоотеческое богословие и проповедничество. В 1826 г. окончил Главное инженерное училище в Петербурге. С 1833 г.— настоятель Троице-Сергиевой пустыни Петербургской епархии. В 1857 г. рукоположен во епископа Черноморского и Кавказского. В 1861 г. ушел на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре.

Вторая четверть XIX века внесла новую струю в церковную жизнь России. В это время в связи с начавшимися переводами на современный русский язык

* Епископ Игнатий (Брянчанинов) причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года.

творений святых отцов академическое богословие вновь открывало для себя патриотическое наследие. Наиболее аскетически настроенная часть монашества нашла в нем отчасти растерянные в петровском и екатерининском XVIII веке идеалы духовной жизни и умного делания. Святитель Игнатий Брянчанинов был одним из первых, кто противопоставил личностной интерпретации Евангелия святоотеческую проповедь. Получивший блестящее светское образование, он еще в юности разочаровался во всем, чем привлекательна мудрость человеческая, он искал истину в ее истоках и нашел в Евангелии и творениях отцов. В предисловии к первому тому своих сочинений святитель Игнатий написал: «Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего, заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне... монашествующие должны руководиться Священным Писанием и писаниями отеческими по причине крайнего оскудения живых сосудов Божественной благодати».

«Проповедь книги», традиционная для Руси, в связи с историческим развитием языка потеряла в свое время доступ к изменившемуся сознанию, и в XVII веке трудами южнорусских проповедников, таких как иеромонах Симеон Полоцкий († 1680) и святитель *Димитрий Ростовский* († 1709) произошла смена проповеди литургического и святоотеческого текста на проповедь риторическую, в своей основе индивидуальную, авторскую. Святитель Игнатий на новом уровне, благодаря новым переводам отцов, фактически возвращает отеческую «проповедь книги». Он составил Отечник — «Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их».

В собственных творениях святитель стремился исключить интеллектуальный произвол. В этом смысле он является антиподом представителей богословской проповеди первой половины XIX века, среди которых наиболее яркие — митрополит *Филарет* (Дроздов; †1867) и архиепископ *Иннокентий* (Борисов; † 1857). Если те видели в Евангелии неиссякаемый источник сокровенных истин, доступных раскрытию, и евангельская цитата зачастую выступает у них как средство формирования богословских и назидательных концепций, то святитель Игнатий раскрывает только прямой смысл, избегая аллегоризации.

Литературные труды святителя Игнатия — творения высокоодаренного художника слова. Им избран стиль, соответствующий духовному реализму аскетического поучения. Главное — мысль; скупыми логическими формами она не выстроена и развита, а подобно скульптуре, вырубленной из каменной глыбы, решительно освобождена от всего лишнего. Несмотря на ограниченные рамки богословско-аскетических размышлений, он никогда не заключает свою мысль в стершуюся, схематизирующую дух терминологию, всегда находит средства оживить понятия, уже сделавшиеся стандартными блоками богословских построений.

Особенностью стиля святителя Игнатия является не только афористичность, мысль, сжатая всего в несколько слов, что уже само по себе свидетельствует о внутреннем аскетизме. В эти же предельно короткие периоды он вмещает необычайно сильные всплески духовных переживаний: «Горе мне, если дух, при разлучении с телом, окажется умерщвленным вечной смертью». Это позволяет говорить о близости творчества святителя Игнатия поэтическим жанрам литературы, с той разницей, что он не столько эстетизирует чувственные переживания, сколько сообщает заряд духа и воли к покаянию, соединяющему с Богом. Поэтому неудивительно, что среди сочинений святителя Игнатия есть и стихотворные произведения.

Юношеский поиск истины привел святителя Игнатия к признанию тождества христианства и Евангелия и побудил оставить мир и уйти в монастырь. И этот же неутолимый поиск истины определил богословский метод святителя Игнатия Брянчанинова, который состоит в бескомпромиссном доведении до конца всех

нравственных выводов из Евангелия. Поэтому аскеза явилась для него наиболее последовательным путем реализации христианского учения, как оно дано в Евангелии и в творениях святых отцов. Опытное аскетическое самопознание привело святителя Игнатия к его главному богословскому открытию — острому осознанию поврежденности грехом человеческой природы и определило императив жизни — покаяние. «Естество наше заражено грехом,— пишет он,— уже естественно ему рождать из себя противоестественный грех». «Для самого преуспеяния в духовной жизни нужно, чтобы возникли и таким образом обнаружились наши страсти. Когда страсти обнаружатся в подвижнике, тогда он вступает в борьбу с ними».

Все творчество святителя Игнатия — развитие этой темы. Всегда, о чем бы ни писал он, даже если это практические пастырские советы, святитель Игнатий возвращает читателя к пониманию первопричины несчастий человеческого рода, которое помогает бороться с греховным проявлением в душе в каждом конкретном случае. Например, определяя иноческое самоукорение, он говорит, что оно «есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества...» Или: «Должно сказать и о книгах... должно избирать из них никак не самые возвышенные, но наиболее близкие к нашему состоянию, излагающие делание нам свойственное».

От других проповедников середины XIX века святителя Игнатия отличает особое внимание к признакам кончины мира. Он говорит, что нередко особенный род греха объемлет целые общества и навлекает на них казнь Божию. В своих поучениях проповедник учит христиан быть готовыми к последнему часу, призывает оставить плотскую и греховную жизнь и посредством покаяния и жизни по евангельским заповедям очистить себя.

Архиепископ **Иннокентий** (в миру Иоанн Алексеевич Борисов; 1800—1857) — один из самых вдохновенных проповедников Русской Церкви, наиболее полно выразивший черты того направления, которое было ориентировано на богословские и духовно-эстетические потребности слушателей. Окончил в 1823 г. Киевскую Духовную Академию. В 1841 г. был рукоположен во епископа Вологодского. Последние 10 лет был архиепископом Херсонским.

Проповедничество архиепископа Иннокентия сложилось под влиянием одновременно восточной и западной традиций, из которых он смог взять все лучшее. Его проповедь, совершенная по риторической выстроенности, энциклопедическая по тематике и захватывающая по остроте пастырского сознания, сразу вошла в классику русского проповедничества. За хрестоматийным блеском не всегда отчетливо открывается историческое значение архиепископа Иннокентия как проповедника. Его новаторство заключалось в возвращении церковной проповеди единственно присущей ей темы: учения о Боге и спасении. Богословскую проповедь, подкрепленную глубокой философской эрудицией, архиепископ Иннокентий противопоставил морализаторству просвещенческого XVIII века. Вслед за митрополитом *Филаретом* (Дроздовым, † 1867), начинавшим богословское направление проповеди, он преодолевал тенденции однобокого гуманизма Просвещения, ставившего человека на место Бога.

Так же, как и митрополит Филарет, архиепископ Иннокентий воздействует на души людей, затрагивая в них прежде всего чувство прекрасного. Однако в отличие от митрополита Филарета Московского, который эстетизирует нюанс и деталь, архиепископ Иннокентий объектом радостного открытия и любования делает целиком сюжет проповеди. В основу каждой его гомилии обязательно положена оригинальная концепция, развернутая метафора или неожиданная аллегория, подчас вся проповедь является исчерпывающим соотнесением метафорического или символического образа и изображаемого. При этом одно из основных достоинств проповедей архиепископа Иннокентия составляет умение кратко изло-

жить во вступлении главную мысль, причем образно и красиво, и с первых же слов завладеть вниманием слушателей.

Принцип построения проповедей архиепископа Иннокентия основан на контрастном сопоставлении христианского идеала с нравственным состоянием христианина. Он доверяет эстетическому чувству человека быть средством воздействия святой Божией истины на нравственность людей. Истину он открывает людям через созерцание ее красоты. Это позволяет ему избегать прямолинейной дидактики и роднит его с лучшими проповедниками «золотого периода» Византии, прежде всего со святителем Иоанном Златоустом.

Архиепископ Иннокентий, как правило, проводит аскетически глубокий анализ тайных движений человеческой души — приближающих или удаляющих от истины — и показывает не только необходимость, но и красоту добра, ведущего к красоте истины, красоте идеала. Он возводит умственный взор слушающих к истинам, открываемым в Священном Писании и богослужебных текстах, вместе с ними созерцает красоту и совершенство этих истин, а затем обращает внимание слушающих к их внутреннему миру, к состоянию их души, побуждает обнаруживать в себе несоответствие с созерцаемым идеалом.

Примером контрастного соотнесения идеала с наличным состоянием души может служить фрагмент проповеди архиепископа Иннокентия на Вознесение: «...апостолам сказано было: «что вы стоите и смотрите на небо?» (Деян. 1, 11) — за то только, что они по своей любви и усердию продолжали долее надлежащего взирать на небо, приявшее Господа их и Учителя. А нам должно сказать другое, противное: сынове человечестии, что стоите и смотрите не на небо, а на землю? Для чего прилепляетесь всем сердцем к земле, для чего стремитесь непрестанно за одним временным и тленным? Или думаете, что земля пребывает вовеки (Еккл. 1, 4) и потому можно основать на ней вечные жилища?»

Слушателей увлекали и покоряли слова и беседы архиепископа Иннокентия богатством формы, смелостью построения, теплым и задушевным чувством, гибкостью и ясностью мысли. Все это соединялось с сильным и поэтическим воображением, музыкальным голосом, живым и ярким темпераментом. Проповедь архиепископа Иннокентия в той или иной мере оказала влияние практически на всех проповедников Русской Церкви после него.

Епископ **Иоанн** (в миру Владимир Сергеевич Соколов; 1818—1869). В 1842 г. окончил Московскую Духовную Академию. С 1866 г. управлял Смоленской епархией.

В историю русского проповедничества епископ Иоанн (Соколов) вошел как основатель общественно-публицистического и апологетического направления проповеди. Однако он не сразу определил для себя этот жанр: до середины 50-х годов его проповеди носят экзегетический и нравственно-догматический характер.

В то время когда проповедь богословская в лице митрополита *Филарета* (Дроздова; † 1867) и архиепископа *Иннокентия* (Борисова; † 1857) достигла своего апогея, а проповедь духовно-аскетическая в лице святителей *Игнатия* († 1867) и *Феофана* († 1894) уже набирала свою силу, он, став в 1857 году ректором Казанской Духовной Академии останавливает свой поиск актуальной и действенной проповеди на вопросах общественной жизни.

В этом его решительном шаге — признание назревшей необходимости поворота русских проповедников к нуждам своего общества. С необыкновенной смелостью и искренностью он говорил о христианском суде над жизнью, обновлении ее, о житейской и общественной неправде.

Одна из основных тем его проповедей — возрождение России. Он предостерегает от увлечения внешним переустройством. Подлинное обновление русской жизни требует возрождения православных начал. Проповедник опасается в ходе

преобразований утраты коренных народных ценностей. «Помни, Россия, что в тот день, когда ты посягнешь на свою веру, ты посягнешь на свою жизнь»,— предостерегал епископ Иоанн. Сохранится вера — и народ, по мнению проповедника, мирно возродится во свете истины и силе всякое добро; без веры он потеряет нить жизни, блуждающие огни мнимого движения вперед заведут его в топи всякого зла.

Дух времени именуется в поучениях епископа Иоанна злым, мрачным, злонравным. Архипастырь обличает различные общественные лжеучения, неверие, говорит о ложном направлении современного просвещения, противопоставляет идеям материального прогресса христианское учение о духовном совершенствовании. Другая особенность его проповеди — апологетичность, опровержение лжеверия и лжемыслия.

Отличительные свойства проповедей епископа Иоанна — суровость, прямота и даже властность — не закрывали от слушателей его душевных движений и высокого духовного подъема. Это особенно заметно в его беседах о народном покаянии: народ в высшем развитии нравственного самосознания, освященного и возвышенного религией, должен ясно видеть недостатки нравов, глубоко чувствовать их и откровенно, гласно выражать свою исповедь в них.

В тематике поучений епископа Иоанна особенно современно звучит тема защиты природы. Он говорит о том, что природа воздыхает и болезнует о своем настоящем состоянии, в которое привел ее человек, поработив ее своей суете, нетерпеливо ожидая своего освобождения, и освобождение не может последовать, пока сам человек, вполне обновленный духом и нравственной жизнью в лоне истинного христианства, не приобретет духовную свободу.

По свидетельству современников, епископ Иоанн говорил свои проповеди негромко, но ясно, плавно, спокойно, без особенных интонаций. Церковная беседа его по способу произношения походила на безыскусственную, домашнюю беседу, но она лилась из уст оратора безостановочно, пока он не прерывал ее каким-нибудь вопросом, который как бы задавал слушателям для размышления на будущее время.

Протоиерей Иоанн Васильевич Леванда (1734—1814) — знаменитый в свое время церковный вития, многие годы служил в Киево-Подольском Успенском соборе (1763—1786). Последние 28 лет был протоиереем Киево-Софийского собора.

Современники свидетельствуют о чрезвычайной популярности его проповедей в Киеве, народ толпами стекался туда, где протоиерей Иоанн должен был говорить поучение. Одно из объяснений его успеха состоит в том, что в век просвещенческого морализаторства протоиерей Иоанн обладал даром острой и сильной постановки духовно-нравственных проблем. Очень часто его проповедь выходит за пределы традиционных моральных рекомендаций и приближается к аскетическому самоиспытанию духа: «Мы думаем, что знаем Бога, но боимся ЛИ преступать Его заповеди?.. Уверены, что любим Его, но благодарим ли за Его милосердие к нам?.. Наша совесть может спать только во временной жизни, в аде дремать не будет...»

Разумеется, столь острое христианское сознание греха человеческого происходит не от искусства красноречия, в его истоке — постоянная работа души, углубленная духовная жизнь. Успех проповеди протоиерея Иоанна во многом был обеспечен личным нравственным примером. Несмотря на величественную внешность, он, по свидетельству современников, был скромен, также отличался незлобием и бескорыстием.

Протоиерей Иоанн Леванда вполне реализовывал в проповеди свои природные дарования: звучный голос и сильный темперамент. Его речам присуща эмо-

циональная насыщенность и, как следствие, его проповеди отличаются обилием риторических вопросов.

Данью времени в поучениях протоиерея Иоанна Леванды является излишний упор на моральные чувства слушателей. Повышенная эмоциональность порой доходит у него до сентиментальности. Особенно это заметно в приветственных речах. Напротив, в речах на погребение слово его, наполняясь искренностью и скорбью, обнаруживает всю свою силу. Протоиерея Иоанна мало интересовала общественная и бытовая жизнь паствы. Исключение составляют лишь слова, сказанные во время моровой язвы 1770 года. Исторические эпохи России, сменявшиеся в течение полувекового служения протоиерея Иоанна, почти не отразились в его проповедях.

Проповеди протоиерея Иоанна по характеру и структуре, как правило, экзегетические. Тема поучения определяется текстом из Священного Писания. Во вступлении кратко поясняется текст вынесенный в эпиграф, затем текст повторяется и следует основная часть. В словах протоиерея Иоанна большое обилие библейских цитат. Иногда они составляют своего рода симфонию. Например, в слове в Страстной Пяток на текст «Жено, не знаю Его» (Лк. 22, 57) 54 цитаты.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий; 1877—1961) в 1903 г. окончил медицинский факультет Киевского университета. Совмещая деятельность практикующего врача с научными занятиями, становится в 1920 г. профессором топографической анатомии и оперативной хирургии Ташкентского университета. В 1921 г. принимает сан священника и получает от Святейшего Патриарха Тихона благословение на продолжение научной работы и занятие практической хирургией. В 1923 г. принимает монашеский постриг и епископскую хиротонию, но вскоре был репрессирован и провел много лет в ссылке, продолжая заниматься медициной. Он опубликовал выдающийся труд по гнойной хирургии. В 1942 г. получает возможность возвратиться к архиерейскому служению и был возведен в сан архиепископа на Красноярскую кафедру. С 1946 г.— архиепископ Симферопольский и Крымский.

Архиепископ Лука проповедовал за каждым своим богослужением, в том числе и в обычные будничные дни, как правило, на темы дневного Евангелия или Апостола. Только за период с 1944 по 1954 год сохранилось несколько сот проповедей в рукописных сборниках, подготовленных им самим. Главная цель проповедей архиепископа Луки — утвердить христианина в сознании того, что основная его жизненная деятельность должна находиться в духовной сфере. В первую очередь — духовная жизнь, только она способна освящать и одухотворять служение ближним. Сложность поставленной пастырской задачи выявила в нем замечательный талант проповедника. Темы проповедей архиепископа Луки были тесно сопряжены с его богословскими интересами, лежащими преимущественно в области христианской антропологии, учения о человеке, что, в свою очередь, в значительной степени определилось естественнонаучным образованием и деятельностью врача-хирурга. Антропологические воззрения архиепископа Луки ярко иллюстрирует название одной из его проповедей: «Извлечь драгоценное из ничтожного». Архипастырь-хирург прежде всего ищет доброе начало в человеке, верит в сохранившийся в нем образ Божий: «Бог устами пророка Иеремии сказал: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15, 19). Это исполняет всякий, кто из ничтожного, ниспавшего в прах грешника сумеет извлечь то доброе, то чистое, то светлое, что еще, как искра, тлеет в его погибающей душе. Если сохраним эту искру, если разгорится огонь покаяния... если человек обратится к Богу, то извлекший драгоценное из ничтожного станет Божиими устами. Подумайте, какая это радость!».

Митрополит **Макарий** (в миру Михаил Петрович Булгаков; 1815—1882) — видный историк и археограф Русской Церкви. В 1841 г. окончил Киевскую Духовную Академию. В течение десяти лет читал лекции по истории и богословию в Киевской, а затем Санкт-Петербургской Духовных Академиях. Во епископа рукоположен в 1851 г. За 30 с небольшим лет архипастырской деятельности управлял различными епархиями: Тамбовской, Харьковской, Литовской. В 1879 г. был назначен митрополитом Московским. Свой 12-томный труд «История Русской Церкви» довел до Московского собора 1667 года. Его история содержит гомилетические аспекты: митрополит Макарий рассказывает о начале отечественной проповеди, разбирает слова и поучения святителя Луки Жидяты, преподобного Феодосия Печерского, святителя Кирилла Туровского, святителя Алексия и др.

Митрополит Макарий был в первую очередь кабинетным ученым и его проповеди **сохранили** лекционно-академический стиль, лишенный риторических приемов и художественных метафор. Содержание проповедей митрополита Макария позволяет разделить его проповедничество на два периода: академический и архипастырский. Праздничные проповеди первого периода имеют преимущественно догматический характер. Одна из лучших проповедей этого времени — «Слово в Великий Пяток» (1846). Митрополит Макарий говорит о заветах, данных Спасителем с Креста и из гроба людям, погруженным в пучину греха. В этом слове раздается сильный пастырский голос, в нем — забота о духовной бодрости паствы и необходимости брани с врагами человеческого спасения.

В архипастырский период в поучениях митрополита Макария начинает преобладать публицистическое содержание. Правда, в отличие, например, от духовной публицистики святителя *Феофана Затворника* († 1895), стремившегося дать христианскую оценку общественным событиям, у митрополита Макария заметно желание благословлять все государственные преобразовательные мероприятия. В некоторых выступлениях, особенно, когда он говорит о науке, на первый план проступают светско-просветительские ценности.

Показательно, что для официально-публицистического содержания своих проповедей митрополит Макарий избирает соответствующую форму. Во второй период в его проповедничестве преобладающей была такая гомилетическая форма, как речь (за последние 23 года — 72 речи и 48 слов). К более исконным гомилетическим жанрам: беседе и поучению, предполагающим большую тесноту духовного общения пастыря с паствой, митрополит Макарий вовсе не прибегал.

Митрополит **Макарий** (в миру Михаил Андреевич Невский, по отцу — Парвицкий; 1835—1926) — видный миссионер, его называли Апостолом Алтая, ревностный архипастырь. Окончив в 1854 году Томскую Духовную Семинарию, он вступил в Алтайскую миссию. За 36 лет служения на Алтае положил много трудов для проповеди слова Божия. Им переведены на языки алтайских народностей Евангелие, богослужебные книги, жития святых. В 1884 г. хиротонисан во епископа Бийского. В 1891 г. переведен на Томскую кафедру. С 1912 по 1917 г.— митрополит Московский.

Проповедничество митрополита Макария сложилось во время миссионерского служения среди алтайцев: «Мы сроднились с их простою речью, речью прямой и безыскусственной, и в такой степени освоились с ней, что после, когда предстояла нам нужда выступать с проповедническим словом по церквам в городах и весях, мы не изменили этим свойствам простого слова простых людей».

Многолетний миссионерский опыт митрополита Макария определил как форму, так и содержание его проповедей. Примечательно то, что в его довольно обширном гомилетическом наследии нет богословско-догматических слов. Вероучительные проповеди он всегда сопровождает обязательным назиданием, всегда конкретным, точно соответствующим своему назначению. Поэтому слушающий

воспринимал его слова как что-то очень близко ему знакомое, нечто уже им пережитое, о чем проповедник ему только напоминает.

Самая характерная черта в проповедях митрополита Макария — архипастырская забота о сохранении паствы. Он говорит не только о похищенных волками овцах, но и о заблудших, коих становилось с каждым годом больше. «Что принесет нам новое столетие? Ужели оно будет для нас тем роковым временем, когда число отступников превзойдет число верных чад церкви; когда нечестивые наполнят наши города, наши дома, рынки, государственные и общественные учреждения?» — с тревогой говорит проповедник. В словах и беседах его обнаруживается сильная и твердая воля. Это особенно заметно в обличительных проповедях.

Митрополит Макарий призывает найти опору в древних святых традициях русской жизни: «О, Русь святая! Вспомни свои добрые былые времена! Вспомни и те лихолетья, в которые ты умела прибегать к Богу с молитвой и покаянием и получала избавление. Вспомни Забытого тобою и помолись!»

Ревностный архипастырь, митрополит Макарий много беседовал с паствой о воспитании. Он напоминает, что забвение заветов старины дает худой плод. Воспитание многие подменяют образованием. Проповедник призывает родителей и наставников утверждать детей в страхе Божием.

Архиепископ **Никанор** (в миру Александр Иванович Бровкович; 1826—1890). Окончил в 1851 г. Петербургскую Духовную Академию. Епископом был поставлен в 1871 г. Последние семь лет — архиепископ Херсонский.

В историю русского проповедничества архиепископ Никанор вошел как третий корифей блестящей плеяды херсонских проповедников. В отличие от своих предшественников архиепископов *Иннокентия* (Борисова; † 1857) и *Димитрия* (Муретова; † 1883) он избрал публицистико-апологетическое направление проповеди. Между тем его проповедничество отличает необычайная насыщенность богословским материалом. Более того, он широко использовал философскую литературу. В этом одна из основных причин того живого интереса, который вызывала у слушателей его проповедь.

Архиепископ Никанор считал, что проповедь должна указывать верующему человеку ориентиры в окружающей его социальной среде и культуре. В своих проповедях он разрабатывал нетрадиционные темы. «Пастырская проповедь, усиленная и настойчивая,— говорил он,— стала запросом времени ныне более, чем когда-либо». Долг современных «пастырей, учителей церковных» в том, чтобы «противоборствовать губительному влиянию на общество растлевающих учений».

Он был едва ли не первым, кто, чутко реагируя на события общественной жизни, обсуждал в проповедях такие волновавшие паству темы, как необходимость светского образования, отношение к иноверцам, роль женщины в обществе и многое другое. Слово в храме он посвящал также разбору и анализу трудов А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других. Однако основное место в его проповедях занимает тема спасительности православного вероучения. «Среди волнующегося моря житейского, среди грозной пучины безверия, маловерия, тупого невежества в вере, среди вздымающейся волны страстей и грехопадений, среди бури борьбы с искушениями, нравственного малодушия, уныния и даже отчаяния любовь Отца Небесного — это маяк и светоч, это скала и тихая пристань для обуреваемых, для погибающих». Литературное наследие архиепископа Никанора оказало значительное влияние на последующие поколения проповедников.

Архиепископ **Николай** (в миру Михаил Захарович Зиоров; 1851—1915) — выпускник Московской Духовной Академии (1875). В 1891 г. рукоположен во епископа Алеутского и Аляскинского, где был проповедником-миссионером.

В 1905 году возвратился из Америки в Россию. С 1908 года — архиепископ Варшавский. Архиепископ Николай внес свой значительный вклад в развитие русской общественно-публицистической и апологетической проповеди. Вопросы веры и безверия интересовали архиепископа Николая не только как миссионера, но и как архипастыря, проповедавшего в век оскудения религиозности. Препятствием к вере, считает проповедник, являются страсти, гордость, зависть. Показательно, что рост безверия происходит в век, когда возрастает себялюбие, эгоизм, оскудевает любовь и милосердие.

Противопоставление современной ему жизни — жизни Пресвятой Богородицы, святых подвижников, благочестивых людей прошлого — распространенный назидательный прием архиепископа Николая. Он с тревогой и горечью говорит о том, что важнейшие добродетели, такие как терпение, смирение и послушание, объявлены устаревшими. В прошлом же терпение было одной из основных добродетелей в семейной жизни христиан. Оно вырабатывало крепкие характеры, вносило в семью послушание, предотвращало всякого рода домашние нестроения.

В ряде проповедей архиепископа Николая преобладает апологетическое содержание; в защиту православной веры, монашества, духовенства. Немало у него проповедей обличительного и полемического характера: против толстовства, сектантства, инославных учений.

В словах и поучениях архиепископа Николая в основном нет оригинальных богословских идей, нет и яркой, блестящей формы. В этом отношении его проповеди просты и безыскусственны. Сила их в другом — он широко и умело вводит в проповеди сведения из истории христианской Церкви. В Священном Писании, в святых традициях древних христиан черпал неутомимый архипастырь Николай духовную пищу для своих современников.

Митрополит Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич; 1891—1961). В 1914 г. окончил Петербургскую Духовную Академию. В 1922 г. рукоположен во епископа Петербургского, викария Петроградского митрополита. В 1941—1943 гг.— митрополит Киевский, Экзарх Украины. С 1944 г.— митрополит Крутицкий и Коломенский.

Слова митрополита Николая, собранные в четыре тома «Слов, речей и посланий» (М., 1947—1957), дают представление о его проповеднической деятельности в военные и послевоенные годы. Каждому слову предпослано краткое, точно передающее основной предмет название: «Благодать», «Грех», «Пасха» и т. д.

Большинство проповедей митрополита Николая имеет нравственно-практический характер. Проповедник показывает красоту духовного подвига, говорит о силе молитвы, о губительной силе греха, призывает к покаянию.

Митрополит Николай владеет приемами, выработанными различными проповедническими школами. Он свободно обращается к слушателям, широко использует тексты Священного Писания, оживляет речь образами и сравнениями, обильно вводит художественный элемент (например, картины природы в Словах «Весна», «Осень» и др.).

Протоиерей Василий Иоаннович Нордов, по отцу Телятьев (1797—1883), окончил в 1822 г. Московскую Духовную Академию. В 1824 г. рукоположен во священника Спасообыденской церкви в Вологде. С 1841 г. до смерти служил протоиереем Вологодского кафедрального собора.

Протоиерей Василий Нордов — яркий представитель того направления XIX в., которое получило название «народной проповеди». Свыше 40 лет служил он в одном храме и хорошо знал свою паству, ее духовную жизнь, запросы и нужды. При этом одним из достоинств проповедей протоиерея Василия была высокая литературно-речевая культура. Он обладал легким, свободным, ясным слогом.

Катехизические поучения протоиерея Василия Нордова построены согласно

христианской формуле: вера (разъяснения Символа веры), надежда (беседы на молитву Господню и блаженства евангельские), любовь (беседы на десять Божественных заповедей). В катехизических беседах, посвященных ветхозаветным событиям, он стремится открыть новозаветные прообразы в явлениях, имевших место до Воплощения Единородного Сына — Иисуса Христа. Например, беседуя об обетованной земле, он говорит, что истинная обетованная земля не здесь, а в Будущей Жизни, не для одних сынов Израилевых, а для всех чад Божиих.

Наиболее интересную часть гомилетического наследия протоиерея Василия Нордова составляет собрание поучений, объединенных в «Церковно-проповедническое трехлетие». По полноте и разнообразию предметов поучений его можно назвать энциклопедией народного проповедничества.

Поучения эти отличает устремленность к духовно-нравственному исправлению прихожан. В них содержатся основы православного нравственного богословия, главные положения христианской аскетики.

В круг своих трехлетних поучений протоиерей Василии Нордов включает смелую обличительную оценку своему веку, он напоминает, что грех, как преступление перед Богом, не может остаться без наказания. Поэтому обильны бедствия и несчастья, выпадающие на современных людей. Проповедник объясняет происходящее ослабление веры в русском обществе самонадеянностью ума и свободой страстей: «Именно ум человеческий, не озаренный светом Христовым, и страсти человеческие — враги Церкви Божией, разрушители спасения человеческого».

Митрополит Платон (в миру Петр Георгиевич Данилов, принявший затем фамилию Левшин; 1737—1812) — выдающийся иерарх Русской Церкви, оставивший обширное гомилетическое наследие (около 700 проповедей). По окончании Славяно-греко-латинской Академии был пострижен в монашество в 1758 г. С 1761 г.— ректор Троице-Сергиевой Семинарии, становится законоучителем наследника Павла Петровича. В 1763 г. назначается наместником Троице-Сергиевой Лавры, а с 1766 г.— архимандрит и член Священного Синода. В 1770 г. хиротонисан во епископа Тверского и Кашинского, а с 1775 г.— архиепископ Московский и Коломенский и ректор Славяно-греко-латинской Академии.

Вторая половина XVIII века характерна широким распространением в русском обществе идей Просвещения. Сам термин утвердился после статьи «Что такое Просвещение?» И. Канта (1784), видевшего в христианстве исключительно нравственную систему. В общественном сознании это время господства идей просвещенного монархизма Вольтера, в философии — деизма и французского материализма, в литературе — классицизма с его верой в незыблемость разума и морализаторством.

Встав во главе Русской Церкви в такой атмосфере общественного сознания, митрополит Платон свою апологетическую деятельность начал не в форме прямого обличения, но придал ей позитивный характер. Учению деистов и философскому вольнодумию он противопоставлял нравственные обязанности человека по отношению к Богу. В полемике с противниками христианского Откровения, признававшими только авторитет разума, митрополит Платон вынужден был большое внимание уделять рациональной аргументации в своем обращении к естественной нравственности. В результате его проповедь по характеру и структуре преимущественно является моральной дидактикой, а проповедь святителя *Тихона Задонского* (+ 1783), также отразившая влияние века, не уступает лучшим образцам святоотеческого нравоучения.

Духовно-назидательное значение проповеди митрополита Платона в том, что она заряжена энергией покаяния, архипастырь привлекает к вере заблудших и грешников напоминанием о милосердии Божием. С наблюдательным, верным взглядом

на людей и на вещи, с счастливой памятью, он имел дар слова живой, увекательный, свободный. Проповеди его — не образец красноречия, но надобно было видеть и слышать его декламацию без порывов и вспышки, всегда умеренную, достойную седин, сана и святыни. Он знал тайную силу голоса, знал, где возгреметь и где стихнуть, чтобы вызвать у слушающих чувства сердечного сокрушения и умиления.

Митрополит Платон с детства был глубоким и благоговейным почитателем Преподобного Сергия. Он составил ему акафист и в течение всей жизни усиленно заботился о благолепии и благосостоянии Лавры. Сам строгий инок, всей душой преданный монашеству, он много обителей устроил и благоукрасил, воскресив в них дух истинного монашества, призвав для этого учеников великого старца преподобного Паисия Величковского. Среди возрожденных им обителей особенно замечательными явились Пешношская и Оптинская.

В народе мудрого и образованного архипастыря называли «вторым Златоустом», фактически митрополит Платон положил начало расцвета отеческого богословия. Обладавший редким умением отличать и выдвигать талантливых людей, святитель сумел высоко поднять уровень духовного просвещения в России, подготовил почву к принятию патристики и аскетической проповеди. Предстоятель Русской Церкви митрополит Платон воистину один из величайших русских святителей, эпохальная личность в истории Церкви и Российского государства XVIII века.

Протоиерей Родион Тимофеевич **Путятин** (1807—1869). Воспитанник Московской Духовной Академии (1834). Священническое служение его протекало с 1835 г. в Ярославле, а с 1845 г. в Рыбинске (в Спасо-Преображенском соборе).

Протоиерей Родион — автор около 300 простых поучений-миниатюр, имевших несколько десятков переизданий. Беспримерный успех их связан с тем, что была найдена форма, соответствующая духовным запросам простого народа. Осознав непригодность для своей паствы проповеди в форме синтетического Слова или рассуждения, написанного по правилам ораторского искусства, протоиерей Родион взял на себя смелость выступить с проповедью в виде краткого аподиктического поучения.

По своему содержанию эти поучения — общехристианские истины, излагаемые в самом доступном виде для первоначального ознакомления с православным учением. Есть у него поучения догматического характера, но подавляющее большинство — нравоучительные. Вводя в поучение одну-две мысли и памятуя, сколь авторитетно для простого народа слово священника, протоиерей Родион чаще всего оставляет эти мысли без особого развития и доказательства, заботясь только о ясности и общедоступности проповеди. Он поясняет свои мысли историческими примерами и образами, взятыми из Священного Писания и жития святых, а также из жизни народа, нередко говоря языком самого народа и даже как бы смотря его глазами на мир. В словах проповедника народ видит свои мысли, чувства и взгляды и с полным доверием принимает назидание.

Хорошо зная духовное состояние, внутренний мир тех, кого наставляет, протоиерей Родион в проповеди старается учесть недоумения, страхи, сомнения, возникающие в душе слушателя. Он вводит эти затруднения и сомнения в свои поучения и достигает этим большой силы убедительности.

Протоиерей Родион легко и живо выводит из евангельских рассказов назидание. Рассказав, например, о Божественном Фаворском свете, он как бы угадывает вопрос слушателя о том, где он может воссиять для них, где они могут им насладиться. «Конечно, там, где бывает и где молится Иисус Христос... В Церкви Божией. Да, слушатели, в Церкви за службою бывает с нами Иисус Христос».

Влияние кратких поучений протоиерея Родиона не замедлило обнаружиться: во многих местах России сельские пастыри читали их, составляли по данным образцам свои проповеди.

Священник Михаил Димитриевич **Смирнов** служил многие годы в московской церкви святителя Николая в Хлынове. Его проповедническое наследие охватывает почти два десятилетия (1895—1913). В поучениях, составляющих четыре сборника, запечатлелась живая, художественно одаренная личность пастыря.

В авторском вступлении к сборнику своих проповедей отец Михаил говорит о себе как о проповеднике, составляющем поучения для живого слушателя, а не для читателя. Поэтому он держится в стороне от гомилетических правил и принятых образцов. «Мне вообще думается, что проповедь, как живое слово,— и именно потому, что оно должно быть живым,— нельзя насильственно втискивать в рамки шаблона, иначе она неминуемо утратит свою жизненность, а следовательно, плодотворность».

Поучениям его присуща определенная структура, в которой заметно выделяются две части. Сначала он пересказывает и изъясняет соответствующий воскресному или праздничному богослужению текст, а затем применяет его к своим прихожанам. Причем он не ограничивается общим назиданием, а проводит детальную аналогию. Так, в поучении в Неделю Ваий, дав на основе евангельского повествования оценку иудейским книжникам, он переходит к представителям современной культуры: «Они так же, как и древние иерусалимские книжники, видя, не видят и, слыша, не разумеют... Страшно становится за науку, за все вообще просвещение, которое с таким безумием, упорством чуждается Бога и религии».

Священник Михаил много говорит о грехах, однако, в отличие от других проповедников, следовавших святоотеческим традициям и исследовавших прежде всего демонические источники греха, он обращает внимание на психологические процессы погружения в греховное состояние. Так, в поучении в Неделю о блудном сыне (1906) он опирается на евангельскую притчу, чтобы дать внутренний, душевно-нравственный портрет современного блудного сына. Иногда он слишком смело вводит в поучения элементы светской культуры. Возникает опасность перехода от проповеди слова Божия, благодатно связанного со всем внутренним строем жизни Церкви, в нравоучительную публицистику.

Своим проповедям священник Михаил придавал яркую художественно- публицистическую форму. Обладая даром красноречия, задавая определенный ритм в зависимости от предмета проповеди, он добивается в своих произведениях большой эмоциональной силы.

Протоиерей Петр Алексеевич **Смирнов** (1831—1907) окончил Московскую Духовную Академию (1854). Первые 28 лет иерейской службы прошли в московских храмах (церковь московского вдовьего дома, церковь свв. Космы и Дамиана на Маросейке, церковь свв. Петра и Павла на Басманной). В 1886 г. протоиерей Петр был назначен настоятелем Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора. С 1897 г.— председатель учебного комитета при Святейшем Синоде.

Протоиерей Петр Смирнов принадлежал к тому типу проповедников, у которых вдохновение подчинено строгой работе мысли. Основные идеи в словах и речах как бы выверены по православному катехизису. Содержание их почерпнуто из классического богословского наследия. Проповеди протоиерея Петра характерны тщательной отделкой и обработкой. Он строго выстраивает композиции, делая основные контуры слов и речей гладкими и ровными.

В проповедническом наследии протоиерея Петра Смирнова выделяется несколько слов, в которых он менее традиционен, чем в большинстве остальных. Таково слово в день памяти святителя Петра, митрополита Московского. Тема слова — клевета на пастырей Церкви. Проповедник хорошо показывает демонический источник этого распространенного греха. В слове на Новый год протоиерей Петр Смирнов умело настраивает слушателей на покаяние, используя евангель-

скую притчу о бесплодной смоковнице, оставленной садовником еще на один год в ожидании от нее плодов.

Протоиерей Сергий Александрович Соллертинский в 1871 году окончил Петербургскую Духовную Академию. В 1884 г. преподавал в ней пастырское богословие (с 1885 г. экстраординарный профессор). В своих лекциях и исследованиях пастырство понимал широко — как христианское учительство вообще. Первичное содержание науки о пастырстве связывал с пастырством Христа Спасителя. С 1888 г. становится священником Морского Никольского собора, не оставляя преподавательской деятельности.

В своих проповедях протоиерей Сергий Соллертинский не следует традиционным гомилетическим предписаниям. В его словах нет классической гомилетической структуры — построение определяется логикой раскрытия заданной идеи. Характер проповедничества протоиерея Сергия Соллертинского чаще всего — повествовательный. Изложение евангельских событий прерывается краткими назидательными замечаниями.

В основу ряда его проповедей (в частности слов на праздничные дни) положен не евангельский текст, а как правило — оригинальная мысль. Протоиерей Сергий Соллертинский любит нетривиальную, порой даже парадоксальную постановку темы. Так, в слове о Крещении Христовом он обращает внимание на некоторое «недоумение»: Создатель мира со смирением подклоняется под руку твари. Цель слова — доказать, что за внешним уничижением Спасителя происходит великое прославление Господа: Всевышний отверзает двери Неба и прославляет Сына Своего возлюбленного, а Дух Божий нисходит на Того, через Кого Он посылает людям благодать.

Святитель Тихон Задонский (в миру Тимофей Савельевич Соколовский; 1724—1783) — всероссийский чудотворец, великий подвижник, замечательный духовный писатель. В 1754 г. окончил Новгородскую Духовную Семинарию. С 1763 по 1767 г. управлял Воронежской кафедрой. Уйдя по болезни на покой, поселился в 1769 г. в Богородицком Тешевском (с 1779 г. Задонском) монастыре.

Святитель Тихон прошел традиционную для его времени латинскую школу, сам был преподавателем семинарии в Новгороде и Твери, но его образ необычайно выделяется на фоне просвещенческого морализаторства и пиэтического сентиментализма второй половины XVIII века. Хотя кроме отцов он много читал новых и средневековых западных писателей, отдавая предпочтение таким, как Арндт или Иосиф Галл, единственно, что роднит его проповедь с гуманистически-ограниченным христианством, которое в век Просвещения проникало и на церковный амвон, это глубокая озабоченность тем, чтобы его проповедь достигала ума и сердец реальной паствы. Только напряженный поиск выразительных средств, доступных для всех, взял он от своего века. В остальном его проповедь, которая вместе с пастырской любовью обильно изливается из болезнующего сердца, наполненная созерцательной мистикой и святоотеческой аскезой, принадлежит к тому же «золотому запасу» Церкви, что и творения святителя Иоанна Златоуста. Едва ли существуют рациональные объяснения того, как среди просвещенческого оскудения христианских идеалов могла вырасти проповедь святоотеческой силы и масштаба. Все причины — единственно в том, что он был тем светочем, которых Господь посылает в мир не чаще чем раз в поколение.

С детства познав крайнюю нужду и нищенство, он всю жизнь проводил в подвигах тайной благотворительности и смирения. Он щедро отдавал свою любовь тем, кто попадал в беду, изнемогал под ударами жизненных невзгод, нуждался в защите; свою пенсию он раздавал нищим и бедным. Пастырский облик святителя Тихона отмечен особенной любовью к человеку и уважением к его достоинству. При всей непримиримости ко греху и беспощадности в обличении нрав-

ственных пороков людей святитель Тихон благоговел перед величием образа Божия в человеке.

С уходом на покой в 1767 году он уже не произносил перед народом проповедей, но его пастырское влияние не уменьшается, наоборот, расширяется на всю Россию благодаря особенно продуктивному в этот период литературному творчеству.

Все многочисленные творения святителя Тихона назидательны по своему содержанию. В нравоучительную инерцию Просвещения он влил подлинный опыт живого богословия, продолжающуюся святоотеческую традицию. Написанные им книги: «Сокровище духовное от мира собираемое» (1770), «Об истинном христианстве» (1776) и другие необычайно просты по тем задачам, которые ставил перед собой святитель,— незатейливое нравственное поучение. Но, несмотря на предельную простоту литературной формы, они притягивают читателя неистощимой радостью и надеждой, которые звучат в каждом его слове. Неисчерпаемый арсенал жизненных ситуаций, природных явлений, евангельских образов, всякий раз поданных как неповторимое и радостное откровение истины, делает по существу строгое моральное назидание святителя Тихона Задонского увлекательным чтением. Его «Сокровище духовное...» составлено из коротких очерков. Здесь ярко выступает излюбленный прием: опираясь на явления и события земного видимого мира, изображать мир духовный, невидимый и тем самым вызывать у читателя ответное движение религиозного сознания. Так, образ солнца, например, используется им для разъяснения мысли о всемогущем величии и вездесущей силе Божией.

В проповедническом наследии святителя Тихона есть несколько обличительных слов, которые открывают важную сторону его духовного склада: виновником греха в человеке он считает диавола и поэтому обличает не самого человека, а то зло, которое в него вошло. Таковы слова: о сырной седмице, о хищении и другие. Знаменитое «Увещевание жителям града Воронежа об уничтожении ежегодного празднества, называемого «Ярило», заканчивается призывом покаяться и с сокрушенным сердцем и со слезами прибегнуть к благоутробию единого Триипостасного Бога. Известно, что после проповеди святителя этот языческий обычай в Воронеже прекратился.

Его поучения к воронежской пастве и краткие нравоучительные слова к братии Задонского монастыря отмечены той же напряженной собранностью духа, как и все его вдохновенное творчество.

Святитель Тихон стремится научить пасомых приготовить сердце свое к восприятию слова Божия. Сердце христианина не должно быть дорогой суетных похотей и помышлений, оно не должно быть каменным. В нем не должны произрастать терния сребролюбия, любовластия и прочих похотей. Оно должно быть землею доброю. Слово Божие он называет хлебом души: «Лют глад телесный, но лютейший есть душевный». Он считает знамением гнева Божия, когда в какомнибудь месте слово Божие не проповедуется.

Человека, ведущего духовную жизнь, проповедник сравнивает с деревом. Корнем служит вера. Она всевается всякому крещаемому, но, чтобы расти и умножаться, это семя, посеянное на землю человеческого сердца, должно питаться влагою слова Божия.

Святитель **Феофан** Затворник * (в миру Георгий Васильевич Говоров; 1815—1895) — замечательный подвижник благочестия и выдающийся духовный писатель-проповедник. В 1841 г. окончил Киевскую Духовную Академию. В 1859 г. рукоположен во епископа Тамбовского. С 1866 г. жил в Вышенской пустыни Тамбов-

* Епископ Феофан (Затворник) причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви 8 июня 1988 года.

ской епархии. Последние 22 года провел в затворе, неутомимо проповедуя слово Божие в многочисленных сочинениях, облеченных в эпистолярную форму.

Среди русских проповедников XIX в. святитель Феофан занимает особое место. Стремясь к восстановлению святоотеческих традиций, заметно утраченных в синодальный период русской церкви, он всю свою пастырскую деятельность посвятил указанию и разъяснению путей к истинно христианской жизни, основанной на духовной собранности и внутреннем трезвении.

Для проповедничества святителя Феофана принципиальное значение имела деятельность на кафедре нравственного и пастырского богословия Петербургского университета. В этот период окристаллизовались те духовные мысли, которые он проповедовал почти полвека своего пастырского служения. В систематизированном виде они были изложены в лекциях, представляющих собой гомилии как по форме, так и по содержанию.

Если святитель *Игнатий Брянчанинов* возвратил церковной проповеди дух святоотеческой аскезы — его творения на новом языке и для нового сознания раскрывали все тот же внутренний подвиг духа,— то святителю Феофану принадлежит заслуга возвращения проповеди ее литургической природы. Святитель Феофан был одним из самых активных участников общего процесса открытия вновь древней патристики, который происходил в середине XIX века, благодаря новым переводам. И он лучше, чем кто-либо, знал, какое богатство проповеди содержит православное византийское богослужение. В 1887 году он предлагает, воспользовавшись празднованием 900-летия Крещения Руси, сделать новый перевод всего богослужебного круга. Образование, полученное в Орловской Духовной Семинарии и Киевской Духовной Академии, выработало в нем строгую дисциплину ума, систематичность и категориальность мышления. Стремление научить людей истине во всей ее полноте, в системном различении взаимных связей духовной жизни наметило энциклопедическую широту богословских интересов и литературных форм, в которых работал святитель. Его письмо, проповедь, лекция, статья, перевод могли содержать наставления в молитве, методические указания проповедникам, экзегезу Священного Писания, подборку святоотеческих высказываний, реконструкцию новозаветной истории. Не случайно святитель Феофан предпринимает грандиозную работу по переводу на современный русский язык подлинной энциклопедии духовной жизни — пятитомного греческого Добротолюбия. При этом святитель Феофан взял на себя ответственность внести некоторые изменения в его состав, исходя из требований своего времени.

Реализуя потребность в систематизации, святитель Феофан после поисков в различных направлениях наконец остановил свой выбор на православном богослужении как наиболее совершенном выражении христианства. Богослужебный календарь парадоксально сочетает циклическую повторяемость и неповторимое воспоминание — актуализацию Тайной Вечери — Евхаристии и вторично — событий Священной истории. Богослужение не закрытая, законченная, статичная система, но открытая, движущаяся, а потому наиболее полная.

С другой стороны, святитель Феофан воспользовался достижением своего века — публицистическими возможностями периодической печати. Уйдя в 1866 году на покой, Затворник с 1869 года начинает еженедельно публиковать короткие духовные статьи в русских журналах. В 1870 году статьи сменяются «Письмами о духовной жизни». Древний эпистолярный жанр был уже хорошо знаком епископу Феофану. В 1860 году он опубликовал «Письма о христианской жизни», написанные княгине П. С. Лукомской из Константинополя, где в 1856—1857 годах, еще будучи архимандритом, святитель Феофан исполнял послушание настоятеля посольской церкви. Опубликованные «Письма», сохраняя интимность и задушевность — особенность этого жанра, как бы адресовались каждому читателю лично: еженедельно читатель от сердца к сердцу беседовал с Вышенским

архипастырем. Естественным продолжением поиска форм печатной проповеди, более точно соответствующих духу Церкви, явилась публикация его «Мыслей на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия». Наиболее удобную систему обучения духовной жизни епископ Феофан видит в богослужебном круге евангельских чтений, которые представляют собой полный курс церковного учительства. Так в проповедничестве епископа Феофана Затворника жанры письма и размышления, имеющие большой потенциал духовного воздействия, органично слились с литургическим принципом церковной проповеди.

В соответствии с главной темой духовной жизни — аскетикой в евангельских сюжетах епископ Феофан выделяет в основном символический смысл. Например, в исцелении женщины от кровотечения (Мк. 5, 29) он усматривает символическое указание на исцеление от страстей.

«Мысли...» епископа Феофана полны необычайно высокого напряжения духа, покаянное настроение в них сконцентрировано с предельной силой. При этом сохраняется его конструктивное мышление ясно различимыми, раздельными категориями и образами, которыми экономно, даже скупо, заполнено пространство авторского повествования. Умением сблизить, казалось бы, нейтральные сами по себе образы так, что они вдруг вступают между собой в резкое противоречие, при котором открывается все безумие греха — грех просто немыслим, неужели он реальность! — епископ Феофан сообщает читателю необычайный по силе заряд покаянного настроения.

Ценной частью гомилетического наследия святителя Феофана являются также храмовые проповеди к тамбовской и владимирской пастве (1859—1866). В своих словах и беседах он стремится научить паству видеть духовно-спасительный смысл христианских праздников и церковных событий, говорит об обязанности каждого стать живым храмом Божиим и расчистить ему основание в душе покаянием. Он обличает дух мира сего как дух вражды на Бога, взаимного разделения людей, соблазна преходящими благами, гонения на все святое и небесное. Слова святителя Феофана сравнительно кратки. В них нет нарочитых риторических приемов. Он почти сразу приступает к основной мысли. Язык его лексически и синтаксически близок к народной речи. Фразы строятся свободно и смело, без стилистического напряжения. По тону слова его теплы, искренни и задушевны.

Проповедь святитель Феофан считал великим средством пробуждения к труду стяжания спасительной благодати. Победительную силу христианской проповеди он видел в истине, открытой в Евангелии: перед ясным и полным знанием истинного пути некуда укрыться лукавому сердцу. Поэтому надо провозглашать истину просто и искренне. Проповедь спасительных путей Божиих святитель Феофан понимал широко: все, что очищает сердце и открывает его для благодати. Образцовыми святитель Феофан считал проповеди святителя *Тихона Задонского.*

Святитель Феофан остро сознавал гибельную опасность для спасения подмены внутреннего делания внешним и видел возрастающее обольщение людей духом мира сего. Отсюда неутомимость его в проповеднической деятельности и разнообразие ее видов.

Митрополит Филарет (в миру Феодор Георгиевич Амфитеатров; 1779—1857) — выдающийся архипастырь, замечательный подвижник благочестия). В 1798 г. окончил Севскую Духовную Семинарию (Орловской епархии). В 1819 г. был рукоположен во епископа Калужского. При нем была благоустроена Козельская Введенская Оптина пустынь, находившаяся в упадке. Последние двадцать лет был митрополитом Киевским.

Среди иерархов XIX в. Филарет ярко выделяется глубоким благочестием, строгой праведной жизнью. Как архипастырь он более всего ревновал о святооте-

ческом духе проповеди, будущим проповедникам советовал изучать творения святых отцов.

Любимой формой проповеди для митрополита Филарета были беседы. Проводились они в воскресные дни. Предметом их было Евангелие. Наиболее ранние, известные в печати гомилии митрополита Филарета — беседы на избранные главы Евангелия от Матфея (5—11). Выбраны были именно эти главы потому, что в них Господом Иисусом Христом с Божественным искусством и премудростью дано все то, что нужно для начала, возрастания и совершенства истинной христианской жизни. Каждая беседа заканчивается назиданием.

В 30 гомилиях на Четвероевангелие митрополит Филарет соединяет экзегезу с проповедью. Причем задачи экзегетические подчинены целям назидательным. Он не стремится (как это делают представители классической герменевтики) рассматривать только трудные места из Нового Завета. Построены беседы в порядке последования евангельских событий.

Литургийная проповедь митрополита Филарета, облеченная в форму слова, является живой, воодушевленной и чуткой к духовному уровню слушателей. Язык их эмоционально окрашен. Обилие церковнославянизмов делает речь несколько архаичной и вместе с тем придает густоту и выразительность.

Особенность назидательной экзегезы митрополита Филарета заключается в том, что текст, смысл которого нуждается в раскрытии, поясняется другими местами из Священного Писания, не вызывающими затруднения. Так, взяв место из Евангелия от Иоанна: «И слово плоть бысть...» (1, 14), митрополит Филарет говорит, что Сын Божий принял на себя не только человеческое тело, но также и душу, поскольку Священному Писанию свойственно всего человека называть плотью: «К Тебе всякая плоть приидет» (Пс. 64, 3).

В своих назидательных беседах он часто проводит сравнение между миром духовным и миром земным. Этим он не только помогает слушателям понять некоторые сложные истины, но показывает глубокое сходство всего сущего.

Гомилии митрополита Филарета содержат богатый опыт назидания. Используемые приемы весьма разнообразны. Здесь и слова Иисуса Христа, обращенные митрополитом Филаретом к своим слушателям, и евангельские события, из которых выводится нравоучение. Например, в конце беседы на Вознесение Господне проповедник говорит, что Иисуса Христа от чистых очей учеников Его сокрыло густое облако. «А от нас грешных сверх того сокрывает Его густой облак соблазнов мира сего лукавого, облак собственных заблуждений ума и сердца, облак темных внушений врага нашего спасения».

Архиепископ Филарет (в миру Димитрий Григорьевич Гумилевский; 1805—1866) — высокодаровитый духовный писатель и историк Церкви. Окончил Московскую Духовную Академию. В 1841 г. рукоположен во епископа Рижского. С 1858 г.— архиепископ Черниговский.

Круг ученых интересов архиепископа Филарета был весьма широк: догматическое богословие, история патристики, жития святых, история песнопения в греческой Церкви, обзор русской духовной литературы, историко-статистическое описание некоторых епархий.

В своих проповедях архиепископ Филарет стремится опереться на свои обширные историко-церковные знания. Взяв тему поучения из евангельского текста, он любит подробно останавливаться на какой-либо стороне новозаветного рассказа, привлекая сведения из Священного Предания. Так, в Слове на Сретение Господне, упомянув, что младенца Иисуса встретили в храме только двое, говорит о желании посвятить беседу пророчице Анне. Год спустя проповедь на тот же праздник он посвящает старцу Симеону. Иногда из евангельского текста проповедник берет несколько слов и в беседе обстоятельно раскрывает их

духовный смысл. При этом ставит цели не столько экзегетические, сколько назидательные.

Отличительную особенность слов архиепископа Филарета составляет свободная нетрадиционная с гомилетической точки зрения композиция. Так, в слове на Великий Пяток нет приступа в привычном значении: «Вот и оправдалось пророчество праведного Симеона. Се предмет противоречий! Сын Божий во гробе. Искупитель мира умер позорно». Далее он говорит, что не должен Лежащий во гробе быть нам на падение, как многим во Израиле. В отличие от слова, построенного по гомилетическим руководствам, проповедник дает назидание там, где обычно раскрывается тема. В слове на Святую Пасху также нет традиционного приступа, а есть живое начало, в котором выражена основная мысль слова: «Сколько веков прошло с того времени, когда ангел в первый раз сказал женам: «воста, несть зде». И для всех веков весть о воскресении Христовом не перестает быть вестью сладкого, вестью неземного, небесного». В разъяснении этого и заключается основная мысль слова.

Еще одно замечательное свойство слов и бесед архиепископа Филарета — проявление в них необыкновенно сильного проповеднического темперамента. Показательно в этом отношении слово в Неделю сыропустную на текст «На реках Вавилонских». Проповедь эта — горячий призыв пастыря освободиться от плена мира сего. Периодически повторяемый призыв плакать о грехах задает ритм всему слову: «О, плачь, грешник — пленник страстей и греха». Столь же взволнованный голос слышится в слове в 4-ю Неделю по Святой Пасхе на текст «Горе миру от соблазна...» Проповедь посвящена обличению духа времени.

О умении архиепископа Филарета пользоваться экзегетической формой в назидательных целях свидетельствует его «Беседа о страдании Господа Иисуса Христа». Здесь, как и в других проповедях, он опирается на свою глубокую историческую эрудицию.

Митрополит Филарет (в миру Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867) окончил Троице-Сергиеву Лаврскую Семинарию в 1803 году, через 5 лет принял монашество, возглавлял Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Архимандрит Филарет в 1814 году был избран первым в России действительным доктором богословия. Возведен в сан митрополита Московского в 1826 году.

Он вошел в историю Русской Церкви как многогранная яркая личность: выдающийся иерарх, богослов, канонист, покровитель духовных школ, организатор перевода на русский язык Библии, видный общественный деятель — был одним из участников подготовки крестьянской реформы 1861 года, отменившей крепостное право в России. Однако, бесспорно наиболее важной стороной его деятельности, одинаково актуальной как полтора века назад, так и сегодня, следует назвать проповедничество.

Проповедь митрополита Филарета в духовной атмосфере России начала XIX века обозначила новое — богословское направление, резко противоставшее морализму «просвещенческого» XVIII века. Хотя митрополит Филарет — автор православного Катехизиса — в полном объеме владел богословской проблематикой в «препарированном» систематическом виде, богословие его главным образом выражено в другой форме, оно разлито в его проповедничестве, соткано из созерцания евангельских образов и их актуализации для человека. Блестящий филолог, митрополит Филарет очень внимателен к этимологии слов, он создает неподражаемую игру исходного значения и многозначности даже самых бытовых, а не только богословских понятий. Благодаря этому его проповеди по продуманности и уравновешенности деталей близки к поэтическим текстам, в них содержится значительный эстетический элемент. Поэтический настрой проповедей митрополита Филарета позволяет ему вводить слушателей и читателей в процесс постижения истины, привлекая их к духовному сотворчеству.

Особое место в мироощущении проповедника занимает евангельская история. Каждый ее конкретный факт несет вневременное Откровение, хотя получено оно в определенной исторической ситуации. Такая установка позволяет митрополиту Филарету, «вживаясь» в исторический и конкретный факт, воссоздавать для себя и слушателей момент принятия Откровения. Этому способствует используемый им экзегетический метод, который заключается в восприятии евангельского события как бы со стороны — «остранении» — преодолении инерции традиционного толкования, закрепленного за каждым евангельским эпизодом, прочтения привычного текста по-новому, впервые. И хотя «остранение» не научный метод, а литературный прием, митрополита Филарета справедливо называют основоположником русской научной библеистики. Главный метод отечественной библейской науки — историческая критика,— развитый воспитанниками и последователями митрополита Филарета: протоиереем А. Горским, епископом Михаилом (Лузиным), М. Д. Муретовым, Н. Н. Глубоковским и другими, по психологическим установкам коренится в «остранении» святителя-проповедника.

Митрополит Филарет сам погружается во внутренний мир евангельских событий и слушателей делает свидетелями как бы сиюминутно совершающейся евангельской действительности. Метод новизны восприятия, возведенный в принцип, проявлялся еще и в том, что митрополит Филарет никогда не повторял своего толкования, возвращаясь вновь к тому или иному евангельскому тексту.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

к гомилетическим томам Настольной книги священнослужителя (5-7 тома).
Курсивом набраны том и страницы основного материала по каждой теме.

Ад 7. *158-171;* 5. 600
Ангел Хранитель 5. *267-270*
Ангелы 5. *263-270;* 6. 356-360
Антихрист *7. 231-236;* 6. 141
Апостолы 5. 12; 6. 11
Архиерейство 5. 512-513; 6. 608
Беззаконие 5. *605-607*
Безмолвие *6. 712-723;* 5. 207; 7. 635-636
Безначальность Божия 5. *323-324*
Безразличие 5. 45
Беснование 5. 94-95, 127-128, 207
Беспечность *6. 574-575*
Бесплодие 6. 555
Бессмертие 5. 222; 7. 587-588, 626
Бесстрастие 5. 792; 7. 68
Блага земные *6. 56-61*
Блага истинные 7. *501-518;* 5. 473
Благовестив 5. 16
Благовещение Пресвятой Богородицы 7. *707-716*
Благоговение 5. *314-315;* 7. 96-100
Благодарение 5. *271-283;* 6. 31
Благодарение Бога 6. 213
Благодать 5. *284-304;* 5. 17; 6. 56, 125, 134, 153, 478; 7. 85, 183-187, 307-351, 354-357, 360-363, 620-621, 636-638
Благодать Святого Духа 5. 46, 434-435; 7. 582-587, 630-631
Благородство души 5.49
Блаженства Евангельские *6. 85-101; 7. 541-544;* 5.433
Блаженство 5. 519; 6. 277; 7. 611
Блаженство вечное *7, 518-527;* 6. 54, 850-851; 7.492-495
Ближние *6. 285-308;* 6. 529, 805
Блуд *6. 665-673*
Бог 5. *316-369;* 6. 248, 331; 7. 16-19, 56-59, 208-209, 501-503
Бог Слово 7. *423-425*
Богатство *6. 580-592, 584-593;* 5. 125-126
Боговоплощение 7. *425-430;* 7. 385-387, 388-398, 400-416
Богоединение (см.: Единение с Богом)
Богоматерь 5. *370-375; 7. 398-400;* 6. 527; 7. 661-665, 670-675, 707-716, 724-734
Богообщение 7. *357-359*
Богооставленность 5. *376-377*
Богопознание 5. *383-387; 5.* 431, 482; 6. 469,482; 7. 86-88, 292-300
Богословие 5. *417-428;* 5. 13
Богослужение 5. *378-379*
Богосозерцание 5. *428-440;* 6. 825; 7. 20-22, 45-50, 68-70, 255-259, 505-514
Богоугождение 5. *441-445;* 7. 333-338
Богоуподобление 5. *452-456;* 6. 605; 7. 46-47, 60-63, 172-173, 260-265, 476-482, 496-498, 575-579
Богоявление 5. *466-470;* 7. 694-701
Божественное откровение 5. *387-390*
Болезни *6. 217-219*
Болезни души 5. 773
Борьба духовная 5. *718-732;* 6. 111, 127, 544,656; 7.660
Борьба с грехом 5. *607-624;* 6. 748
Брак 5. *471-480*
Введение во храм Пресвятой Богородицы *7. 707-716*
Величие Божие 5. *324-325*
Вера 5. *481-502;* 5. 35-36, 47-50; 6. 551, 611; 7. 121-124, 354-357, 503-505, 632
Вера деятельная 6. 76
Верность Христу 5.42; 7.604-606,624
Ветхий Завет 6. 144, 774
Ветхий человек 5. 607
Властолюбие 5. 513
Власть 5. *511-513;* 6. 619, 867
Власть зла 6. 125
Внимание в молитве 6. 402, 498
Возгревание любви к Богу 6. 261
Воздаяние 7. *251-254*
Воздвижение 7. *665-670*
Воздержание 5. *514-520*
Вознесение 5. 50-54
Вознесение Христово 5. *536-540;* 5. 50-54
Воля 7. *560-568;* 6. 119
Воля Божия 5. *541-549;* 6. 559, 799; 7. 418-419
Ворожба 5. *506-508*
Воскресение Христово 5. *251-262, 550-558;* 5.35-38; 6.224; 7.418-419
Воскресение мертвых 7. *117-134;* 7. 518-520

Враги 6. 297-302, 529
Враги Бога 6. 378
Вражда против Бога 6. 70
Время 7.529
Всеведение Божие 5. *325-327*
Всемогущество Божие 5. *327-328;* 7.121-124
Всеобщий суд (см.: Страшный Суд)
Второе Пришествие 5. 51; 7. 131-134, 225-231, 528-529
Вход Господень в Иерусалим 5. *216-219, 559-560*
Гадание 5. *506-508*
Гнев 5. *561-569*
Гнев Божий 5. *328-337*
Гомилетика 5. 7-9
Гонение ради Господа 6. 97-101
Гордость 5. *570-583;* 6. 68; 7. 91-92, 181-187
Грех 5. *592-605;* 6. 295, 748; 7. 92-94, 159-162, 611-613
Дар Божий 5. 278, 499; 6. 696
Дар слова 6. 635
Дарование Божие 5. *351-354* 7. 485, 530, 633
Дары Святого Духа 5. *300-304;* 6. 226, 863; 7. 363-365
Дары духовные 6. 863
Двоедушие *6. 242-243*
Девство 5. *634-639;* 5. 480; 7. 538-540
Дела любви 6. 309
Делание духовное 6. 689
День творения мира 6. 352
Дети 5. 474-479; 7. 534
Дети духовные *6. 621-624*
Диавол 5.54,206-207
Диавол, демоны *6. 107-132;* 5. 54, 206-207; 7. 159-162, 565-568
Добро 5. *640-642;* 6. 104, 119, 142
Добродетель 5. *642-656;* 5. 515; 7. 187-189, 190, 212-213
Добрые дела *5. 656-664;* 5. 431-433; 6. 333, 797; 7. 131-134, 179-180
Доказательства бытия Божия 6. 783-787
Долготерпение Божие 5. *337-340*
Друг 6. 256
Дух 6.755
Дух Святой 5. *57-65, 665-706;* 5. 434-435; 6. 157,385; 7. 535, 608-610, 627-628
Духовная жизнь 5. *707-718;* 5. 61; 6. 610; 7. 351-354, 556-559, 613-614
Духовничество 6. 543, 799
Духовность 5. 16; 7. 366-373
Душа 7. *568-592;* 5. 595; 6. 102, 217, 254, 374; 7. 150-158, 628-630
Евангелие 5. *410-417;* 6. 148
Евхаристия *6. 5-14; 5.* 30
Единение с Богом 5. 445-452; 6. 73, 775, 820; 7. 551-552, 579-582, 614-617
Единение с Богом 6. 432
Елеосвящение *6. 45-47;* 5. 42
Епетимия 5. 187; 6. 774
Ересь *5. 423-428;* 6. 516
Жажда Богообщения 5. 38, 46-47
Женщины 5. 256
Жертва 6.308
Жертва Богу *7. 5-9;* 6. 685; 7. 101, 342-347, 514-517
Жертва на храм *7. 7-9*
Жизнь 6. 367
Жизнь Вечная *7. 527-534, 635-636; 5.* 707; 6. 50, 54, 173, 850; 7. 107-111, 134-140, 236-237, 361-363, 485, 525
Жизнь во Христе 6. 138, 160-161; 7. 7, 255-259, 452-454, 478-482
Жизнь земная *6. 48-56;* 6. 719; 7. 361-363, 454-455, 533-534, 590-591, 630-631
Жизнь молитвенная 6. 409
Жизнь по воле Божией 6.228
Жизнь по заповедям 6. 501, 608
Заботы *6. 61-66;* 6. 719
Завет с Богом 6. 228
Зависть *6. 67-72*
Заповеди *6. 73-84;* 6. 541
Заповеди блаженства *6. 85-101*
Земля 6.363
Злая сила 6. 141
Зло *6. 102-107;* 6. 867; 7. 131-134
Злопамятство 5. *563;* 6. 843
Злословие *7. 638-639*
Знамение *6. 133-134*
Идолопоклонство 7. 102-104
Иерархия Бесплотных Сил 5. 265
Изображение и Первообраз 6. 146-148, 150
Иконопочитание *6. 142-154;* 5. 191
Иноки новоначальные 6. 536
Искание Бога 6.642,859
Искупление 7. *430-450, 469-461;* 5. 248
Искусство проповеди 5. 19; 6. 635
Искусство слова 5. 19
Искушение 5. *732-742;* 5. 575, 654; 6. 52, 116, 231, 401
Исповедничество 6. 161
Исповедь 6. *763-774;* 5. 187; 7. 92-94
Истина *6. 155-157;* 5. 10-15, 309; 6. 172, 551; 7. 208-209, 378-381, 450-452, 552-555, 604-606
Исцеление души 6. 217; 7. 582-587
Клевета *6. 235-239*
Клятвы 7. *639-643*
Красота души 7.575-579
Красота мира 6. 346
Крест 5. *198-206; 6. 170-188;* 5. 241; 6. 148; 7. 665-670
Крест христианина 5.512; 6. 191, 542; 7. 564-565
Крестное знамение *6. 189-190*

Крестоношение *6. 191-201*
Крещение *6. 222-231;* 5. 241; **7. 495**
Крещение Господне *6. 220-221;* 7. 694-701
Крещение младенцев *6. 231;* 6. 226
Кротость *6. 89;* 7. 200-205
Леность *6. 575-578*
Литургия 5. *15;* 7. 92-94
Лицемерие *6. 243-246*
Ложь *6. 232-235*
Лукавство *6. 240-242;* **6. 555; 7. 632**
Любовь *6. 248-253*
Любовь Божия 5. *340-351; 6.* 317, 859; 7. **111-114, 466-473**
Любовь к Богу *6. 254-285;* 5. **39-40, 107;** 6. 280,432; 7.28-31, 255-259
Любовь к ближнему *6. 285-308;* **5. 106, 135;** 6.309
Любовь к врагам *6. 297-302;* **5. 115-117**
Любовь к добру 6. 310
Любовь к миру (3) 6. 378
Любоначалие **5. 178**
Любостяжание *6. 593-597*
Малодушие *7. 276*
Маммона 6.593
Материя 6. 360
Милосердие *6. 308-326;* 6. 91; 7. 651-652
Милостыня **5. 113,** 652; 7. 7
Милость 6.91,308
Мир (1) *6. 329-339*
Мир (2) *6. 346-348;* 7.21
Мир (3) *6. 378-384;* **5. 195**
Мир ложный 6. 335
Мир Христов 5. 35
Миропомазание *6. 385-387*
Миротворчество *6. 343-345;* 6. *%*
Мнение 6.513-515
Многопопечительность 6. 719
Мода 5. 76
Молитва *6. 388-427;* **5. 497, 529;** 6. **215, 538;** 7. 357-359, **363-365, 543-544, 656**
Молитва бесплодная **6. 433**
Молитва внешняя и внутренняя **6. 431**
Молитва Господня 7. *416;* **6. 427-430**
Молитва Иисусова *6. 431-527*
Молитва, движимая Святым Духом **6. 459**
Молитва за ближних *6. 529-530*
Молитва за врагов *6. 530-531*
Молитва к Богоматери и святым *6. 527-529*
Молитва краткая **6. 434**
Молитва неисполненная 6. 399
Молитва непрестанная **6. 412, 452,** 717
Молитва неуслышанная 6. 399
Молитва о добродетели 6. 310
Молитва о усопших 7. *137-140;* **5. 119-120**
Молитва продолжительная **6. 434**
Молитва сердечная **6. 405**
Молитва согревающая 6. 432
Молитва тайная 6.431
Молитва умно-сердечная **6. 457;** 7. **620-621**
Молитва церковная **6. 408;** 7. 324-330
Молчание 7.635-636
Монастырь 6.545
Монашество *6. 532-549*
Монашество древнее и современное 6. 547
Мудрование плотское 6.553
Мудрость духовная *6. 550-558;* **5. 51;** 7. **215-254, 535-538**
Мужество 7. *274-276*
Муки вечные 7. *164-171*
Мученичество 5. 241; **6. 165**
Мученичество бескровное **6. 167**
Награда 7. *252-254;* **7. 514-517**
Надежда *6. 562-567;* **5. 42; 7.** 118-119, 124-128, 148-149, 315-318
Наказание Божие 6. 207, 217; 7. **94-96,** 168-171
Небесные тела 6. 363
Неблагодарность *5. 281-283;* **5. 44-45**
Небо 6. 356
Небрежение *6. 578-579*
Неверие 5. *508-510, 624-633;* **6.** *790-791;* 5. **49, 133;** 6. 555, 786; **7. 119, 163, 632**
Непознаваемость Бога 5. 383
Нерадение *6. 568-574*
Нестяжательность *6. 580-584*
Нищета духовная 5. *85*
Нравственное состояние Ангелов 5. 264
Нравственность естественная 6. 293
Обиды *6. 843-845*
Обновленный человек 5. 618
Обожение 7. *426-430;* 6.62
Обольщение 5. 653
Образ Божий 7. *592-602;* **7. 568-572**
Образ смерти и Воскресения Христова 6. 224
Огнь вечный 6. 776
Оправдание 6. 823
Оправдание верой 5. *487-491*
Оружие духовное **6. 127**
Освящение *5. 296-300*
Оскорбления *6. 845-847;* 7. 260-265
Ослепление греховное 5. *624-633; 5.* 88
Осуждение 7. *643-651;* 6. 294; **7. 107-110,** 131-134
Отвержение Бога **5. 570; 7. 565-568**
Отец духовный 6. 799
Откровение **6. 142, 146**
Откровение Божественное **5. 10,** 387; 7. **209, 621-622**
Откровение естественное 5. 388; 6. 346, 783; 7.621-622

Откровение сверхъестественное 5. 388
Отречение от мира 6.533
Отречение от сатаны 6. 226
Отчаяние 7. *313-318*
Отчуждение от Бога 5. 629
Очищение *6. 774-776;* 7. 140-148, 189, 363-365, 543-544
Память о Боге 6.486
Память о смерти *7. 140-148;* 6. 757; 7. 114-116, 162-163, 250-252
Пасомые *6. 621-624*
Пастырское искусство 6. 617
Пастырство *6. 603-621;* 5. 23, 29-30
Пастырь добрый 6. 605, 614
Пастырь нерадивый 6. 616
Первородный грех 5.593; 7.597-599,610-611, 611-613, 626
Перерождение духовное 5. 27, 523
Печаль 7. *318-319;* 6. 210
Печаль по Боге *6. 640-645*
Плач *6. 87, 645-656*
Плоды духовные 5. *742-744;* 5. 495, 646; 6. 43, 751
Плоды молитвы 6. 414
Плоть *6. 657-664;* 6. 215, 685, 858; 7. 11
Победа над злом 6. 123, 131; 7. 154-158, 555-556
Побуждения к милости 6. 310
Погребение 7. *148-149*
Подвиги, соразмерные силам 6. 699
Подвиги тайные 6. 697
Подвижничество *6. 684-712;* 5. 291, 462, 483; 6.167,542; 7.498-499,543-544
Покаяние *6. 726-763;* 5. 47, 160; 6. 215, 416, 545; 7.92-94
Поклонение Богу *6. 782-791;* 5. 309; 6. 150; 7. 291-292, 330-331
Поклонение Кресту 6. 175
Покорность Богу 5.45; 7.604-606
Помощь Божия *6. 792-798;* 7. 373-376, 475-476
Помощь ближним 5.44
Помыслы 5. *744-752;* 6. 416
Порядок Божественный 6. 346, 355
Послушание *6. 799-805;* 6.543
Пост 5. *520-535;* 5. 185
Похоть *6. 673-675*
Правда 7. *208-214, 240-242;* 6. 91
Праведность 7. *54-59;* 5. 575; 7. 207-208
Правило молитвенное 6. 410
Правосудие Божие 5. *354-355;* 7. 209-214
Празднословие 7. *653-657;* 5. 178-179
Праздность 5. 177
Предательство 5. 224-225, 235
Презрение 5. *583-585*
Прелесть духовная 5. 752-756 *6. 503-526;* 6. 700-712
Премудрость Божия 5. *355-357*
Преображение Господне *6. 806-819;* 6. 149; 7. 716-724
Призвание Божественное *6. 820-833;* 6. 604; 7. 76-79, 579-582, 592-597
Признаки любви к Богу 6. 257
Приметы 5.505
Примирение *6. 339-343*
Природа человека 5. 564, 592; 7. 568-573, 568-573, 587-588, 587-588, 592, 592-597, 599-602
Пристрастие 5. 789
Причащение *6. 14-44;* 5. 189, 192, 230-233; 6.775
Проклятие 5, 220; 7. 94-%
Промысл Божий 5. *357-369;* 7. 106-107, 209-210
Прообразы 6.825; 7.120-121,547-549
Проповедь 5. *7-31;* 6. 624-639
Просвещение Божественное 6. 557
Прославление Бога 5. 279
Противление истине *6. 168-169*
Прощение *6. 834-843*
Путь к Богу 5. 40
Пьянство *6. 675-678*
Радость 5. *85;* 6. 210; 7. 110-111
Радость духовная *6. 848-858;* 6. 329
Развод 5.479
Рассудительность *6. 558-561*
Ревность по Боге *6. 859-867*
Рождение от воды и Духа 6. 222; 7. 495
Рождество Пресвятой Богородицы 7. *661-665*
Рождество Христово *6. 868-875;* 7. 675-694
Роскошь 6.591
Самовоспитание 5. *756-759*
Самоиспытание 5. 185
Самомнение 5. *585-591;* 7. 177-178, 320-323
Самооправдание *6. 776-777;* 5. 184
Самоотвержение 7. *9-15;* 6. 191
Самоотречение 7. *15;* 27, 564-565
Самопознание 5. *759-766*
Самоукорение 6. 727
Самоуничижение 7. *205-206*
Свет 7. *16-40;* 5. 48; 6. 77, 361, 606, 823; 7. 47-53, 378
Светильники 7. *39-40;* 7. 22-23
Свидетельство истины *6. 157-168*
Свобода 7. *602-613;* 5. 290, 594; 6. 119
Святость 7. *41-75;* 5. 17
Святые 5. *66-74;* 6. 150, 527; 7. 41-59, 111-114
Священное Писание 5. *397-410*
Священство 7. *76-101;* 7. 7
Себялюбие 7. *102-105*
Сердце 7. *613-621;* 6. 254, 431, 478, 488, 498, 755

Сила христианина 7. 200-205
Символ веры 7. *118, 377-387, 545-547;* 5. 56
Скорби *6. 201-215; 5.* 275; 6. 401, 857; 7. 63-67, 260-265, 526-527
Скромность *7. 540-541*
Следование за Христом 5. *456-461;* 5. 66-67, 250; 6. 191; 7. 10-11
Слово Божие 5. *391-397;* 6. 823
Слово и дело 6. 607-613, 629
Служение Богу 5. *461-465;* 6. 593, 712
Служение ближнему *6. 302;* 5. 41; 6. 610
Смертный час 6. 757; 7. 588-591
Смерть 7. *106-149;* 5. 68-69, 132
Смерть души 7. *150-171, 591-592;* 5. 285, 312, 561, 603; 6. 207, 232, 728
Смерть Христова *6. 224;* 7. 473-475
Смирение 7. *172-206;* 5. 580; 6. 559, 614; 7. 9
Смиренномудрие 5. 179-180; 7. 172-173, 190-200
Соблазны 5. *766-773;* 7.540
Совершенство 7. *60-75;* 6. 131; 7. 180-181, 333-338, 575-579
Совесть 7. *621-625;* 5. 147; 6. 293; 7.164-168, 242-243
Сокрушение *6. 777-781;* 7.5
Сомнение *5. 502-505;* 5. 35-38
Сосредоточение ума в сердце 6. 488
Сострадание *6. 326, 328;* 6. 310
Сошествие Святого Духа 5. 667
Спасение 7. *460-465;* 5. 17; 6. 687; 7. 163-164, 265-274, 387-388, 556-559
Спасение мира 6. 170
Справедливость 7. *207-214*
Сребролюбие *6. 597-602*
Сретение Господне 7. *701-707*
Степени молитвы 6. 449
Страдания *6. 215-217*
Страдания Христовы 7. *466-482;* 6. 774; 7. 387, 417
Страсти 5. *773-794;* 5. 593; 6. 416; 7. 647-648
Страх Божий 7. *215-224;* 6. 265
Страшный Суд 7. *238-254;* 5. 109, 168-171; 7. 134-136
Стяжание Святого Духа 5. 703
Суд 5. 49; 7. 207-208
Суд Божий 7. *225-254;* 6. 322; 7. 134-136, 164-171, 210-211, 499-501, 531-533, 588-590, 617-618, 625, 648-651, 653-654
Суеверия 5. *505-508*
Счастье 5.473,647
Сын Божий 7. *482-483;* 7. 606-608
Таинства 7. *255-259;* 5. 44; 6. 134
Тайны Божественные 6. 869
Творение мира *6. 348-377;* 6. 782, 786; 7. 121-124, 209-210, 484-485, 572-573, 602-603
Творение Ангелов 5. 263
Творения святых отцов 6. 543
Тело 7. *626-629;* 6. 665-673; 7. 128-130, 573-575
Тело Христово 6.603,775
Теплота сердечная 6. 478
Терпение *7. 260-276;* 5. 180; 6. 213
Трезвение *5. 794-807*
Троица Святая 5. *57-62; 7. 277-300;* 7. 36-38, 577-385, 420, 422-425
Трудолюбие *6. 723-725*
Тщеславие 7. *301-309*
Тьма 6. 361; 7. 31-34, 38-39
Уединение 6.431,538
Ум 7. *629-632;* 6. 254, 502, 488; 7. 21
Унижение 7.205-206
Уныние 7. *310-319;* 5. 177
Упование на Бога 6. 562
Успение 7. *724-734*
Фарисейство *7.320-323;* 5.59,511
Философия 5. 260
Хождение пред Богом 5. 444
Храм 7. *324-331;* 7. 535
Хранение сердца 7. 618-620, 623-624
Хранение слуха 7. 656-657
Хранение уст 7. 633-635
Христианин 7. *332-376;* 5. 136, 148,249; 6. 76; 7. 179-180
Христология 7. *387-423*
Христос 7. *377-483, 490-492;* 5. 286, 641
Хула на Духа Святого 7. *658-660;* 5. 702
Царство Божие 7. *484-535;* 5. 430, 650; 6. 201, 222, 329, 584; 7. 454-455, 461-464
Царство Небесное 6. 584
Целесообразность творения 6. 375
Целомудрие 7. *535-544;* 5. 179
Цель Боговоплощения 5. *453-456*
Цель жизни 6. 687
Цель христианства 5. 295
Церковное пение 5. *380-386*
Церковь 7. *545-559;* 5. И, 55; 6. 149, 332; 7. 464466

Человек 7. *560-632;* 6. 369; 7. 128
Человек падший 6. 553
Человекоугодие *6. 246-247;* 5. 87-88
Четыредесятница 5. 534-535
Чистота 7. *541;* 6. 612; 7. 88-91, 538-540
Чистота сердечная 5. 433; 6. 95
Чревоугодие *6. 678-683*
Чтение Писаний 5. *398-417*
Чтение духовных книг 6. 543
Чувство меры 5.531,618; 6.699
Чудеса ложные 6. 141; 7. 231-236
Чудо *6. 134-141;* 5. 27, 63, 76, 111; 7. 43-45
Язык 7, *633-660*

БИБЛЕЙСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

к гомилетическим томам Настольной книги священнослужителя (5 - 7 тома). Слева в колонке помещены глава и стихи библейских книг, справа - том и страницы Настольной книги.

Бытие.

1,1 5, 470; 6, 348, 352, 355, 356, 360, 360
2 6, 356, 363, 364, 368
3-24 7,596
3 6, 8, 361, 362
5 6, 353, 363
6 5, 306; 6, 8
8 5,306
9 6, 364, 365, 365
10 6,364,364
11 6,367
14 6, 366, 783
16 6,365,366
24 6, 364, 367, 784
26-27 6, 143, 150; 7, 592
26 6, 147; 7, 404, 576, 596,596
27-28 7, 538
27 6, 367; 7, 576, 596
28-31 7, 593
28 6, 147, 369
31 5, 322; 6, 359, 677; 7,408,699
2,2 5, 141, 248
6 7, 172
7 5, 319; 6, 373, 374, 496, 643; 7, 575, 592
8 7,484
10 6,364
15 6,418
16 7,485
17 5, 605; 7, 106, 441, 485, 728
25 7, 484, 538
3,1-5 6,369
3 5,629
4 5, 242; 7, 728
7 5, 76; 7, 538
8 6,143
9 5,187
13 6,504
15 5, 579; 7, 661, 663, 710
16 5, 687; 7, 677
17 5,687
18 6,417
19 5, 579; 6, 417; 7, 106, 143, 145, 441, 456, 538, 592
20 7,661
23 7,593
24 6, 166, 221
4,1 7,538
3-5 7,73
9 7,617
13 7,617
5,1-6 6,243
6,3 5, 65, 185, 286; 7, 578, 599
5-6 7,470
7, 1-7 7, 538
8,16 7,538
21 5, 707; 6, 151
9, 23-25 5, 478
11,7 7,593
12,1 6, 181, 801
14,18 6,15
17,1 6,143
18, 1-15 6,183
21,6 5,718
22 7,328
1-14 5,100
1-12 6,801
14 6, 183
18 5,307
27,5 6,172
28, 10-22 7, 328
12 5,555
31,13 7,328
32,24 6,143
26 7,676
30 6,183
37,35 6, 199
39 6,238
8-9 5,274
20 7,224
41 6,238
43, 29-30 6, 216
44,2 6,216
45,4 5,221
46,27 7,411
48,14 6, 177
16 5,268
49,10 6, 808, 872
14-15 6, 172
50,19 7,710

Исход
1, 17-21 7, 224
2, 15-22 6, 238
3,2-7 6,238
2 6,147
5 6, 181; 7, 329, 717
7 6,401
10 6,605
14 5,317
5,21 5,715
6,1 5,715
12, 12-29 6, 176
13 6,386
48 6,224
13,21 5,682
14 6,147
15 6, 406, 455
16,4 6,825
33 6,147
17,11 5, 737; 6, 389
19,8 6,800
16-18 5, 679
18 5, 682; 6, 810
24 5,682
20,2-2 6, 867; 7, 719
3-5 6,687
4 6, 144, 145
7 6,234
17 5,750
19 7,676
24,10 6,463
18 6,810
25,40 6, 149, 150, 790
26,1 6,145
28,35 6,628
32, 1-9 6,145
8 6,337
10-14 7,717
10 6,389
32 6,343
33,13 5,386
17 5,440
20 5,433
23 6,143
34,5 5,677
6 5,347
16 6,147
17 6,145
28 6,147
33-34 6, 147
37, 6-7 6, 145

Левит
8,6-12 6,387
9,24 5,682
10,2 5,682
11,44 7,600
15,25 5,133
19,2 6,788
15 5,156
19 7,71
20,9 5,479
23,21 6,13
26,12 6, 788; 7, 617

Числа
5,5-7 6,751
6, 23-27 5, 307
11,1 5, 334, 682
4-5 5,334
9 6,147
16 6,237
35 5,682
17 6,147
19,3 6,775
21,8 6,147
25,2 6,337
8 7,433
28,26 6,13

32, 10-11 6, 756

Второзаконие.
4, 12 6, 145
15-17 6, 145
19 6, 145
24 5,682
5, 7-8 6, 145
9 6, 137
6, 5 5, 650
11, 7 5, 420
13, 3 6, 210
15, 21 7, 6
17, 11 7, 498
18, 15 5, 424
21, 19 5, 251
22 6, 174
23 5,243
22, 9 7, 71
10 7, 71
11 7, 71
27, 16 5, 479
28, 66 6, 177
32, 32 7, 471
35 6, 139
33, 9 6, 338

Книга Иисуса Навина.
3, 5 5, 226
5, 13-15 6, 143
6, 19 6, 389
10, 12-14 5, 306

Книга Судей израилевых.
4, 6-22 6, 389
5, 21 5, 411
6, 22 7, 676
40 6, 147
13, 22 7, 676
15,4-5 5,535
16, 4-21 5, 535
6-22 6, 749

Первая книга Царств.
1 6, 401
В 6,406
2, 30 6, 278, 789
6 7,85
15, 24-26 6, 754
16, 7 7, 617, 618
14 6, 750
23 6, 750
17,50 5,736
18, 8 6, 68
19, 9-10 6, 751
24, 3-17 7, 266
25, 24 5, 732
28, 19-20 7, 143
31, 2 5, 577

Вторая книга Царств.
1 6, 298
21 5, 577
6, 16 5, 676
12-13 6, 739, 754
15,23 7,471
16, 5-13 6, 301
18 6, 298
19,1-4 6, 298
И 5,697

Третья книга Царств.
1, 38-39 6, 387
3, 16-28 7, 207
8, 11 7, 330
27 7, 330, 553
29 7,330
12, 9 7, 593
17, 1 5, 306, 429, 444
2-4 7,470
11-17 5, 306
13-24 7, 128
19-24 5, 306
21 5, 555
18, 4 5, 35
15 5,429
21 7,346
38 5,682
19, 11 5, 733
14 7, 716
21 6, 337
22, 19 7, 383
20 7,593

Четвертая книга Царств.
2, 21 5, 306
23-24 6, 789
4, 18-37 7, 128
5, 20-27 6, 602
27 6,600
20, 1-3 7, 143
24 6,72

Первая книга Паралипоменон.
16, И 6, 471
33 7,238
21, 26 5, 682
29, 15 5, 712

Вторая книга Паралипоменон.
7, 1 5, 680, 682
14 6, 726
33, 13 6, 739
34, 27 5, 409
36, е-ж 5, 539

Первая книга Ездры.
4, 17 7, 593

Книга Товита.
1, 3 6, 321
17 6, 321
7, 17 6, 211
12, 8 5, 522; 6, 396
13, 14 6, 206

Книга Есфири.
7 6,239
10 6, 106

Книга Иова.
1, 1-5 5, 35
1 7, 391, 596
9-10 5, 377
9 6, 196
12 6, 359
14-22 5, 35
21 6, 214; 7, 12, 270
2, 1 7, 593
9 7,506
10 5, 366
11-13 7, 470
4, 18 5, 226
5, 2 6, 300
6, 6 5, 712
9, 18 7, 471
10, 11 6, 785
21-22 6, 752
14, 4-5 7, 440
4 7,213
13 6, 556
18, 2-3 7, 593
5 7, 17
19, 19 7, 469
21 7, 469
25-27 7, 117
26-27 7, 518
22, 26-28 7, 16
26, 8 6, 783
29, 15-16 6, 321
30,25 6, 92, 310
32,8 5,65
33,28 7, 17
34,3 6, 521
37,15 6, 783
16 6, 783
38-42 6,783
38,4 6, 782
11 6, 347, 784
28-29 6, 783
28 6,783
37 6, 783
39,26 6, 784
42,10 6, 321
12 6, 321

Псалтирь.
1,1-2 7,521
3 6, 266
5 7,244
6 7,588
2,12 6, 208; 7, 521
4,4 5,694
6 7,208
7 6, 458; 7, 16
9 7,724
5, 5-6 6,392
7 6, 234; 7, 71
10 7,156
6,2-3 6,395
6 7, 160
7-9 5,621
8 5,562
7,7 5,420
9 6,392
15 6, 429, 429
17 6, 240, 240
18 7,210
8,2 5,419
4 6, 366; 7, 292
6 7,156
9,18 7,244
24 6,199
25-26 5, 445
26 7, 124
38 6, 455
10,1 7,318
3 7,371
4 6, 606; 7, 370
6 6,208
7 7, 208, 439, 457
И, 13 6,379
4 6, 242
7 5,352
9 6, 318

12, 4 5, 627
13, 1 6, 786, 787; 7, 613
3 5, 242; 7, 321, 371
4 7,438
5 6,787
14, 1-2 7, 325
15, 2 7, 481
8 5, 444; 6, 465, 644; 7,219
10 5, 257; 7, 418, 680
16, 8 6, 211
11 7, 470
15 7, 111, 616
17, 2 5, 298; 7, 481
5 7, 471
10 7, 58, 429
12 6, 817
30 7, 39, 83, 631
39-43 5, 411
18, 2 5, 281
3 5, 617
13 7,70,93
20, 4 7, 328
21, 10-11 7, 600
11 5,365
17 6,808
19 6,808
22, 2 7, 483
4 7, 673, 726
23, 1 5, 273, 450
3-4 7,70
3 7,462
6 7,230
7 5, 469; 7, 381
9 5,539
24, 9 7, 355
18 5, 621
21 7, ,202, 204
25 7,223
4 7,202
8 6,789
26, 1-3 5, 723
1 7,17
4 7,673
8 6, 432
14 6,238
27, 1 6, 395
3 7,71
8 7,677
28, 3 5, 469
9 7,324
И 6, 795; 7, 372
29,7-8 5,631
12-13 7, 456
30, 2-* 5, 367
11 7, 470
21 6, 211
24 6, 381; 7, 209
31, 1 7, 521
5 5, 621, 622; 6, 751, 763, 767
10 б, 562, 565
И 6,795
32-33 7, 223
32, 1 6, 850
6 6, 8, 10
9 5, 328; 7, 285
12 7, 521
33, 2 6, 160, 838, 858
6 6, 555
9 5, 324, 346, 450; 6, 30, 264, 265, 277, 851
12 7,219
13-15 7,634
15 6, 866; 7, 220, 536
19 5, 729
20 6, 206, 857
22 7,720
23 6,795
34, 10 5, 461
13 5, 81, 522
35-36 7, 223
35, 4-5 5, 660
8 6, 211
9 5, 676, 770; 6, 850
10 5, 252; 7, 17, 21
36, 3 6, 566
4 6,754
5-6 6,238
5 6, 395, 474
6 6,392
8 6,867
9 7, 549
16 6, 601
21 5,697
24 5, 445; 6, 737
27 7, 621
31 5, 303, 697
35-36 5, 678; 6, 186
37, 4 5, 35
5 7, 470, 471
6 6,662
7 5,598
12 7, 470
14-16 6, 238
16 6,238
17 5, 443
38,2-3 7,636
4 6, 182, 260, 482
5 7,724
7 6, 58, 62, 574
13 5, 712; 7, 372
14 7, 724
39, 2 7, 270
7 5, 394, 395
40, 1 6, 313
2-3 б, 321
2 7, 521
6 7, 317
41,2-3 5,535
2 6,259,432
3 6, 851; 7, 504
5 7, III, 590
10 5, 378
43, 24 5, 420; 7, 725
44 7,663
2 5, 675
3 7, 379, 451
7-8 6, 19, 386; 7, 378
8 5, 681; 7, 391, 421
10 7, 528
11-12 7, 547, 581
14 5,635
15-16 7, 673
15 5, 488; 7, 671, 672
17 6,790
45, 2 6, 794
5 5,467
46, 6 7, 227
47, 11 7, 209
48, 4 6, 629
8-16 7, 431
8-9 6, 874
13 5, 580, 594, 631, 660; 6, 369, 869; 7, 584
21 6, 873
49, 3-4 5, 59, 678
6 7, 210
15 6, 215, 418, 794
16-17 6, 631
16 5, 421
19 7, 470
21 7, 249, 625
50,5-6 5,622
7 6, 71, 225; 7, 649
8 5,392
10 5, 215
12-14 5, 666
12 5, 678; 6, 330
13 5, 470
18 6, 512
19 5, 313; 6, 512, 642, 644, 780; 7, 5, 355
21 6, 512
52, 6 7, 71, 223
53, 5 6, 644
54, 8 5, 72
11 5, 347
23 6, 210; 7, 484
56, 5 6, 239
8 7, 481, 616
57, 3 7,71
60, 4 7, 328
5 6, 211
61, 2 5, 464
9 6,406
11 5, 100; 6, 584, 591, 601
62, 8 6, 211
9 6,828
63, 7 6, 160, 431
64, 2 6, 466
3 7, 758
5 7, 521
6 5,450
65, 12 5, 196
67, 2 5, 253
3 7,256
19 7, 445
34 6, 158
68,2-3 6,48
3 5, 498
21 7, 469
22 6, 808
26 5, 378
33 6, 750
69, 6 5, 498
70, 8 6, 160
23-24 7, 637
71, 6 7, 248
7 6,331
72, 3 6, 336
4-9 7, 144
8 7,653
9 7,641
25-26 5, 451; 7, 582
26 7, 321, 637
27 5, 459, 461, 600; 6, 20,381
28 5, 365; 6, 264
73, 14 6, 72
23 7, 582
74, 3 7, 501
4 5,694
8 7, 210
75, 2 6, 263
3 5,649
76, 11 5, 760; 7, 583
17 5, 467
77, 24-25 6, 825
25 6, 20, 827
31 5, 334

36-37 6,858
37 7,457
79,8 5,335
12 5,792
80,11 5,395
81,1 6,789
6 5, 429; 6, 248; 7, 350,570
82,15 5,535
83,2 7,135
3 5,496
5 7,521
6 7,521
11 7,325
84,9 6,331
10 6,689
11-13 7,460
11 5, 169; 7, 668, 714
85,11 5, 771; 6, 160
15 6,285
86,1 7,547
87,2 7,457
6 6,808
88,13 6,816
31-34 6, 72
89, 2-3 6,353
17 6,819
90,1 6,211
2 7,318
4 6,212
10 6,190
13 6,125
15 5, 450; 6, 211
91, 14-16 5, 368
93,7 5,336
9 5,321
12 7,521
17 5,694
19 6, 208, 214
94,4-7 5,626
95,13 7,238,240
96,2 6, 810, 810
7 6, 144
10 6,532
И 6, 816; 7, 17
100,2 7,202
5 7,202
6 7,202
101,6 6, 747; 7, 319
9 6,237
10 5, 534, 621
18 6,393
26-27 7, 236
27 6, 356; 7, 528
102,1 5,346
5 6, 553; 7, 270
8-10 5,347
8-9 6,129
20-22 5,308
22 5,450
103, 1-2 7,576
2 5,321
3 5, 668; 6, 810, 817
4 6, 357
14 6,376
15 6,281
19-21 5,356
23 6, 172
24 6, 347, 786
25 6,784
26 6, 139
30 5, 58
34 7,347
104, 14-15 6, 211
15 6,386
18 6, 169
105,2 6,39
3 7,521
106,10 7, 315, 418
42 6,241
107,2 6,801
108,7 6, 429; 7, 500
8 5,378
17 5,660
18 7,470
24 5, 552, 621
109,1 5, 107; 7, 382
4 6,15
7 7, 470, 470
110,3 7,212
10 7, 215, 219, 222
111.1 7,521
5 6,553
9 6,582
113,4 6,789
5 5,467
9 6,614
12-15 6, 850
114,3 7,470
6 5,801
115, 3-4 5, 232
3 6,642
4 6, 301, 301
6 5, 368; 7, 111
7-8 7, 387, 456
8 5,271
116,2 6, 162
117, 8-9 6, 566
16 5,497
17 7,317
18 6,208
19 7,211
118, 1-2 7, 521
1 5, 197; 6, 396; 7, 521
5 6,737
6 7,70
7-8 5, 377
7 7,213
18 5, 389, 627; 6, 83; 7, 508
19 7,372
28 7, 311
29 6, 737
32 6, 494
37 5, 768, 771; 6, 685
42 5,464
51 5,578
71 5, 277; 6, 858; 7, 270
80 7,70
91 6, 788; 7, 210
103 6, 785
105 5, 407, 544; 7, 17
121 7, 213, 214
128 7, 71
137 7, 207, 270
138 7,209
142 7, 211
155 5,490
164 6, 837
165 5, 35
119, 6 5, 649
120, 4 5, 367
6 5,473
7 6, 210
122, 2 6, 246
123, 4 7, 470
6-7 7, 534
124, 2 7, 372
4 6, 242; 7, 518
126, 1 5, 573, 588; 7, 70
129, 3 6, 71
131, 7-8 6, 176
7 6,789
9 7,209
14 7,553
132, 1-3 5, 307
3 5,305
134, 6 6, 8; 7, 277
7 6,783
135, 7-9 6, 787
136, 1 7, 421
3-8 5,604
5 5, 171
8-9 6, 664
9 6,686
137, 2 5, 420
138, 6 7, 485
7-10 6, 171; 7, 370
7 5, 65; 6, 157, 667; 7, 218
17 6, 180
21-22 6, 298
139, 6 7, 498
14 7, 258
140, 2 6, 647
3-4 7,636
3 5, 768; 7, 633, 634, 646
4 5,352
141, 3 5, 694
7 5, 182; 6, 503
142, 2 7, 649
10 5,693
143, 3 7, 576
144, 14 6, 794
18 5, 491; 6, 565
20 6, 210
145, 3 5, 109
7-9 6, 794
146, 6 5, 620
147, 5 6, 783
148, 4 5, 467
5 5, 503; 7, 553, 596
149, 1 6, 606
150, 3-5 5, 280

Притчи Соломона.

2, 3-5 7, 220
3, 6 5, 357
12 5, 332
18 5, 620
19 5, 355
4, 18 5, 303, 697
23 6, 229, 669, 673; 7, 618
27 6, 621
5,22 5,620
6, 4-5 5, 804
6 6,785
8 6,785
7,26 5,620
8, 13 7, 220
22-23 6, 871
22 7, 282, 283
23 7, 283
25 7,283
31 6,23
9, 4 6, 555
18 7, 169
10, 19 7, 655
11,5 5,510
12, 5 7, 208
13, 1 6, 183

9 7,17
14, 12 5, 588
13 6, 211
25 7, 623
15, 3 5, 325
16, 5 5, 577
6 5,621
18 5, 750
32 7, 203
17, 3 6, 178, 210
6 6,56
19, 16 5, 598
20, 9 7, 440
21, 2 7, 56
3 7,208
10 5, 598
13 6, 306
22, 1 7, 340
13 6,577
23, 19 7, 618
22 5, 478
26 5, 154; 6, 453; 7, 613
35 5,625
24, 3 6, 557
16 6,736
23 7,207
28, 1 6, 81
29, 23 6, 247

Книга Екклезиаста, или Проповедника.
1, 2 7, 145
4 7,745
8-18 7, 582
8 5, 451
17-18 5, 451
2, 9-11 5, 74
3, 1 6, 760
10-11 5, 451; 7, 582
17 7,238
7, 9 6, 299
17 5, 451
29 6,153
8, 17 7, 582
11,5 5,688
9 7,238
12, 7 7, 588

Песнь песней Соломона.
1, 16 7, 318
2,4-5 5,676
14 5, 677
4. 7 6, 153
16 7, 471
5, 1 7, 525
3 5,232
16 7,380

Книга Премудрости Соломона.
1, 13 7, 699
2,1-2 5,738
18 5, 347
3, 1-10 7, 54
1-4 7, 572
4-6 5, 478
6 6, 178, 178
4, 7 7, 112, 730
11 5, 119, 368
5, 7 5, 194
8-13 5, 801
6, 5-6 6, 617, 617
7, 13 6, 92, 310
8, 7 6, 550, 550
21 б, 551, 551
10, 6-8 6, 791
11, 14 5, 366
17 7,646
18 6, 360, 361
13,1-9 6,783
1-5 6, 346
5 6,785
14, 22-27 6, 791
27 6, 791
30 6,791
15, 8-11 6, 791
9 5,604
16, 15-18 6, 791
20 5, 253
18, 1 б, 360
17 6,309
19, 1 6, 677

Книга Премудрости Иисуса,сына Сирахова.
3, 30 5, 621
7, 31 7, 96
39 5, 169; 7, 143, 223, 250, 728, 731
14, 12 7, 728
18, 17 7, 8, 252
20, 30 6, 629
21, 18 7, 636
29 7,638
26, 24-26 6, 750
31, 5 6, 597, 601
29 6,677
31-33 6, 677
32, 21 6, 82
40, 9 5, 601
49,5-6 7,501
50, 6-7 6, 606

Книга пророка Исаии.
1, 3 6, 263
4 7,330
6 7,553
16-18 5, 621
16 5, 470
17-19 5, 470
18 5, 185; 6, 318, 743
19 7, 717
20 7, 506
2, 2 6, 387
3, 12 7, 104
5, 20 7, 17, 208
6, 1-3 7, 383
1 5, 386; 6, 143, 301
2 6, 261
3 6,801
5 5,242
6 7,94
8-9 б, 301
8 6, 605
7, 4 5, 370
13-14 6, 868
14 7, 664, 677, 705, 706
16 7,404
8, 10 7, 683
22 6, 301
9, 1 6, 301
2-3 6, 301
2 7,16
10, 17 7, 17
11,2-3 5,697
2 6, 386
10 5, 250
14, 12 б, 261, 261
13-15 6, 514
14 6, 872
15, 1 5, 262
22, 13 7, 731
25, 6 6, 387
7 6,387
8 7,522
26, 2 7, 547
10 б, 342; 7, 449
17 7,469
18 7, 488
19 7, 117
20 6,246
29, 13 6, 245, 801
30, 15 6, 777
37, 16 5, 420
38, 2-3 6, 455
3 6, 392
40, 3 7, 380
6 7,305
31 7, 270
42, 1-4 7, 201
5 5,704
6-7 7,17
7 5,249
14 5, 687
15 5,687
43, 25-26 5, 229
26 5, 621; 6, 766
44, 22-24 7, 431
25 6,564
27 7, 528
48,4-8 7,700
49, 10 7, 522
15 5,365
50, 4 6, 387
6 7,466
51, 11 7, 509, 522, 523, 528
23 5,598
52, 7 5, 410
53, 1-7 7, 431
2 7,379
4 7,468
5 7,380
7 5, 617; 7, 380, 457, 483
8 7, 282, 483
9 7, 417, 440, 442, 634
54, 13 5, 694
56, 1 7, 331
57, 1 7, 237
2 5,250
58, 1 6, 628
2-14 5, 534
6-8 6, 816
6 6, 314
9-10 6, 816
9-10 б, 816
59, 2 5, 386; 6, 756; 7, 20 7, 431
60, 14 7, 554
61, 1-3 7, 677
1 5, 681; 6, 385, 386; 7,418
10 5, 488; 7, 521, 525
62, 1 7, 17
5 7,547
11 7, 316
64, 4 6, 856; 7, 522

65, 2 6, 177
15-16 7, 333
17 7, 121
19 7, 522
66, 1 7, 331
2 5, 373; 6, 392; 7, 204, 331, 348
3 5, 321
13-14 6, 238
24 7, 158, 168

Книга пророка Иеремии.
1-3 6, 737
3,3 6,737
7 5,339
12-14 6, 726
12 5,345
5, 3 5, 606
7, 4 7, 331
8, 4 6, 766
9, 1 7, 251
10, 12 5, 355
15, 19 5, 392; 7, 747
17, 14 6, 653; 7, 464
18, И 6, 726
23, 21 6, 604
31, 12 7, 522
22 7,283
33 5, 679, 683
32, 17 7, 439
48, 10 5, 622; 6, 691
51, 6 6, 548

Плач Иеремии.
1, 9 7, 728
12 5, 631
13 5,694
3, 27 7, 537
40-42 6, 726
4, 8 5, 349

Книга пророка Варуха.
3, 36-38 7, 392
38 6, 144, 869, 875; 7, 421

Книга пророка Иезекииля.
1, 3-5 7, 16
3, 16-18 7, 79
18 6, 628
11, 20 5, 679
14, 6 6, 726
18, 20 7, 145
23 6, 755
30-32 6, 755
30 6, 726
31 6, 755, 757
33, 20 7, 145
34, 2-5 6, 616
7-10 6, 616
10 6, 306, 615, 616
36, 26-27 6, 757
26 5, 58, 672, 683
37, 1-14 5, 667
1-12 7, 130
11-12 7, 117
44, 2 7, 664

Книга пророка Даниила.
2, 20-22 7, 17
36 7,593
3, 21 7, 224
23-51 6, 455
28 6,208
4, 11 6, 760
14 7,593
5, 2 6, 789
25 7,143
26-28 6, 789
6, 16-28 «, 239
16 6, 237
7, 9-10 7, 383
10 7, 238, 242, 251
В 6, 143
12, 2 7, 124, 131, 250
3 7, 131, 522
13, 20 5, 445
23 5, 445; 7, 224
42 6, 369; 7, 538

Книга пророка Осии.
1, 9 7, 500
2, 19-20 7, 547
20 5, 487
4,1-2 7,236
6, 3 5, 467
6 6,308
12, 10 5, 386
13, 9 5, 226
14 5, 248; 7, 117, 163
14, 2 5, 345; 6, 726

Книга пророка Иоиля.
2, 12-13 6, 755
12 5, 521
13 6,780
15 5, 186, 521
22-28 5, 672
28 5, 65; 7, 489
3, 12 7, 238
13-17 7, 238

Книга пророка Амоса.
5, 13 5, 723; 6, 714

Книга пророка Ионы.
1, 3 5, 326
2, 1-11 5, 326
2-И 6, 455

Книга пророка Михея.
5, 1 7, 466
2 6, 868; 7, 677, 679
7, 5-6 6, 338
8 6,731
9 7,17
19 5,347

Книга пророка Аввакума.
3,2 7,508
3-4 7,17

Книга пророка Аггея.
1, 9 5, 83
2, 8 6, 56

Книга пророка Захарии.
1, 4 6, 726
5, 4 7, 641
7 5, 620
8, 7 5, 679
9, 9 5, 218, 559, 560
16 7,528
12, 10 5, 683

Книга пророка Малахии.
1, 2-3 6, 183
6 7,289
и 6, 15
2, 7 7, 90
3, 3 5, 683
5 7,238
4, 2 5, 433; 7, 418

Вторая книга Маккавейская.
7, 9 7, 131

От Матфея святое Благовествование.
1 20 7, 678
21 7,389
22-23 7, 677
2 3 6, 382
5-6 6,383
8 7, 321
3 2 5, 621; 7, 476, 495, 505
3 7, 457
7 5, 467
8 6, 751, 754
10 5, 412, 493; 6, 689, 761; 7, 249
11 5, 672
12 5, 512; 7, 159, 245, 249
15 6, 220; 7, 416, 443, 697
16 5, 467, 470; 7, 695
17 7,443,694,699,700
4 1-11 5, 528
1 5, 734, 738; 7, 472
4 5,770
6 5,733
7-10 5, 727
10 6, 599
16 7, 16, 378
17 5, 195; 6, 512, 726, 759; 7, 317, 700, 701, 714
19 6,604
23 7,380
5 1-12 7, 526
3-12 6, 85; 7, 521
3-11 5, 74
3 5, 101; 6, 515, 534; 7, 91, 346
4 6, 211, 645, 653, 781
5-12 7, 498
5 6, 89, 369
6 6, 827; 7, 209
7 6, 313, 325, 738; 7, 622
8 6, 270; 7, 70, 348, 541, 617, 672
9 6, 25, 96, 336, 343
10 6, 97; 7, 212
11-12 6, 238
И 6,236
12 7, 520
13 6, 606; 7, 690
14-16 6, 246, 606

14-15 5, 532
14 6, 606; 7, 16, 90, 385
16 5, 653, 664, 713; 6, 606, 857; 7, 16, 52, 71, 340, 491
17 7, 661
18 6, 171
19 5, 477, 757; 7, 100
20 7, 322, 357
22 5, 125, 562; 6, 83, 663; 7, 168
23-24 6, 25, 339, 393
23 6,339
24 6,339
25-26 7, 624
28 5, 109; 6, 83, 657, 673, 674
29 6, 674
32 6, 83, 670
33-37 7, 641
34-37 7, 639
34-35 7, 641
34 6,83
36 7,641
37 7, 642
38-40 6, 105
39 6, 83, 105, 837
42 6, 82
44 6, 83, 238, 298, 302; 7, 505, 698
45 5, 346, 444, 659, 697; 6, 97, 788; 7, 219
46-47 6, 298, 528
48 5, 394; 7, 60, 70, 694
6 1-18 6, 246
1-2 6, 273
1 5, 653; 6, 311, 576
2-4 7, 728
3 5, 652, 659
5-6 7, 728
6 6, 409, 431, 432, 470, 857
7 6, 434; 7, 656
8 6,136
9 7, 384, 577
12-15 6, 392
12 5, 622; 6, 641
13 5,81
14-15 5, 174; 6, 839
14 5, 621; 6, 339, 840, 843
15 6, 769, 839
16-18 7, 728
16 $, 172
17-18 5, 532
18 7, 727
19-21 6, 85
19 5, 122
21-24 7, 729
21 5, 764; 6, 257, 428; 7, 13, 602, 615
22-23 7, 632
23 6, 612
24 5, 489, 779; 6, 245, 534, 593; 7, 616
25 6, 57, 65; 7, 484
27 7, 193
30 7,305
31-32 5, 75
31 6, 565
32 6, 65
33 5, 652, 732; 6, 65, 66, 400, 722; 7, 484
34 6, 65
7 1-8 7, 322
1-2 5, 98; 7, 645
1 5, 702; 6, 294; 7, 643, 646, 647, 649
2 7,240
3-5 7, 52, 645
6 5, 625; 6, 16, 21, 39, 40; 7, 659
7-11 7, 13
7-8 5,394
7 5, 210, 610; 6, 396, 485; 7, 62, 510, 614
8 6, 750, 761
11 6, 242, 528; 7, 518, 518, 717
12 6, 327
13-14 6, 379, 572, 818, 866; 7, 499
13 6, 206; 7, 159, 168, 498, 498
14 5, 173; 6, 204, 206, 575; 7, 494, 498
15 6,240
16 6, 514
17-18 7, 601
17 7, 619
19 5, 710
20 6, 81
21-23 7, 249
21 5, 545; 6, 396, 841; 7, 355, 461, 497, 698, 710
22-23 7, 239, 499, 500
22 6, 72, 139; 7, 500
23 6, 139; 7, 164
24-27 6, 81
28-29 5, 395
29 5, 511
8 3 7,405
5-10 5, 501
8 5, 501; 7, 506
10 6, 393
И 6, 851
12 6, 647; 7, 159, 168, 499
20 5, 469; 6, 594; 7, 11
21-22 7, И
22 5, 458
23-26 5, 544
25 5, 498
26 7,380
28-34 5, 627
29 5,81
34 5, 80; 7, 667
9 1-8 6, 556
2 5, 83, 533
3 6, 556; 7, 632
5 5,601
6 6, 556, 770; 7, 632
11 7, 43
12-13 6, 495
12 5, 589; 6, 21, 512; 7, 32, 552
13 5, 623; 6, 223, 308, 512, 726, 744; 7, 212, 315, 317
15 6, 308; 7, 385
16-17 6, 699
17 5, 300; 6, 516
27-30 5, 88
28 5, 131
29 5, 498; 7, 99
10 1 6, 788
2-4 5, 631
5 6,639
8 5,631
10 6, 66
14-15 7, 240
16 6, 552, 553
17-18 6, 163
21-22 7, 270
22 7, 332, 354
26 6, 742, 869
27 7, 227
28 5, 251, 329; 7, 150, 158,223
30 5, 109
32 6, 161, 162
33 7,354
34 6, 336, 337, 627; 7, 706
36 6,338
37-38 6, 338
37 5, 68, 478; 6, 292; 7,661
38 5, 458, 620; 6, 184, 257, 542; 7, 13, 564
39 6, 338; 7, 592
40 7,65
41 6, 313; 7, 42
42 5, 621; 7, 252
11 11 5,455
12 5, 101, 304, 752; 6, 205, 478, 572; 7, 27,711
15 5, 123; 6, 387
19 5, 702; 6, 379
25-27 5, 391
27 5, 388, 391, 435; 6, 549; 7, 229, 229, 709
28-30 6, 840
28 5, 345; 6, 840; 7, 253, 317, 325, 379, 519,693
29-30 5, 620
29 5, 180; 6, 76; 7, 172, 173, 179, 204, 578
30 5, 457; 6, 200, 255
12 7 6, 317; 7, 651
12 5, 659
18-21 7, 201
20 5, 779; 6, 576
24 5,63
30 6, 80
31 7, 289
32 5, 170; 6, 353
33 6, 514
34 7,385
35 6, 242; 7, 518, 637
36 5, 109; 7, 239, 634, 636,653
37 7,635
40 5, 556
43-45 6, 122
44 6, 679
45 6, 534
46-50 6, 71
49 7, 517
50 7, 338, 732
13 3-9 5,395
11 7, 671
12 5,279
13 7,88
14 7, 715
19 5, 121

22 5, 394; 6, 66
23 6, 617
25-39 5, 54
28 5, 617
31-33 7, 549
31-32 7, 486
31 6, 271; 7, 486
33 7, 486, 505
42 5, 738; 7, 168
43 6, 814, 816; 7, 50, 55, 131, 501, 520, 521, 522, 531
45 6, 270; 7, 505
47 7,486
54-58 7, 540
55 7, 710
58 7, 506
14 14 5,457
16 5, 659; 6, 626
19 5,90
27 6, 522
28-29 5, 497
30-31 5, 497
30 5,136
15 8-9 5,68
8 5, 130, 280, 462; 6, 245, 406, 801
11 5, 527, 528
14 6, 528
19 5, 86; 6, 558, 669; 7, 470, 615
24 6, 826
16 1 5,47
3 6,134
13-14 6, 806
15 7, 717
16-17 6, 641
16 5, 470
17 5, 388; 6, 142
18-19 7, 78
18 5, 470; 7, 555, 555, 710
19 7, 253
21 6, 212
22 6, 184, 810; 7, 717
24 5, 199, 460, 462, 714; 6, 196, 198, 245, 810; 7, 9, 11, 173,505
26 5, 696; 6, 185; 7, 530, 531, 573
27-28 6, 812
27 7, 225, 238, 253, 495
28 6, 806
17 1-2 6, 806, 812, 816; 7,16
2 6, 816; 7, 378, 721
3 6, 807
4 6, 807, 808, 810, 811, 817; 7, 50, 378, 720, 721
5 6, 73, 808, 810, 811, 817, 818; 7, 452, 695, 699, 720
6-7 6, 810
6 6, 818; 7, 721
14-18 5, 617
15 5,598
20 5,482
21 5, 210, 522; 6, 129, 389
27 5, 39; 7, 341
18 6, 378
3 5, 154; 7, 180, 615
4 7,180
7 7,540
8 5, 593; 7, 168
10 5, 268, 269
И 6, 874
15 5, 616
17 7, 557
18 6, 623
19 7, 580
20 5, 45, 665
21-22 6, 736, 840
23-35 5,97
23 5,97
35 5, 96; 6, 841, 845; 7,240
19 6 5, 479; 6, 290
И 5, 637; 7, 480, 539, 671
12 5, 637; 7, 14, 536
14 5,688
16-24 7, 62
16-17 5, 36, 99
17 5, 346, 693; 6, 589
18 6, 589
20 6, 589
21 5, 148; 6, 56, 588, 589
22 5, 99; 6, 590
23 6, 584, 590, 591
24 6, 590, 600; 7, 385
26 6, 590, 759; 7, 13
27-29 7, 515
27 6, 94, 204, 720; 7, 9,63
28 5, 669; 7, 239, 253, 520
30 6, 800
20 1-16 7, 253
13-14 5,589
21 7, 252
22 6, 216
25-27 7, 513
26 5, 178
28 5, 212, 348; 7, 179
34 5,443
21 2-7 6, 664
4-5 5, 217
5 5, 559; 7, 315
9 5, 218; 6, 44; 7, 6
13 7, 325, 327
19 5, 220, 314
23 5, 511
28-31 6, 800
30 7, 271, 563
31-32 6, 800
33-41 7, 548
39 7, 471
44 7,705
22 2-14 7,321
2-3 6, 825
2 7,487
4-6 7,489
4-5 6, 826
4 6, 631
8-10 6, 826
9-12 5, 104
11-13 6, 505
11-12 7,245
12 7, 698
13 7, 245, 510
14 6, 546
20 5,236
21 5, 443; 6, 721, 790
23 5,260
30 5, 261; 7, 135
33 5, 556
35-46 6, 122, 263
37-39 5, 66, 650
37-38 5, 107; 6, 256
37 5, 137; 6, 254; 7, 491
39 5, 106, 122; 6, 285, 288,293
40 5, 156
41-46 5, 107
23 2-3 6, 623; 7, 99
8 7, 332
9-10 6, 622
И 6, 305
12 7, 205
13 6,608
14 6, 615
23 5, 156; 7, 320
24 6,244
26 6, 578, 669
27 6, 244; 7, 153, 542
32 6, 383
35 6,383
37-39 5, 339
38 5, 55, 220, 630; 6, 749; 7, 161, 370
24-26 7, 227
24 2 6, 58
6 7,230
12 7, 104, 235, 268
13 5, 200; 6, 301, 401, 553; 7, 271
14 7,230
16-51 7, 226
16-18 5, 712
19 6, 162
20 5,779
21 5,333
23-27 5, 51
23 7, 558
24 7, 231, 232
27 7, 228, 248
29 7,230
30-31 7, 225
30 6, 176
31 7,245
32-33 7, 230
33 7,230
34 7,230
35 5, 51; 7, 236
36 5, 223; 7, 228, 229
42 5, 51, 804; 7, 146, 228,230
46 5,779
50 7, 108
51 5, 335
25 1-13 5, 109, 480; 7, 246
4 7,244
5 5,223
6 7,231
14-30 5, 351, 352; 7, 249
20-21 6, 577
21-23 7, 111
25 5, ПО; 7, 29
26-27 6, 577
29 5, 279, 659
30 7, 10, 159, 337
31-46 5, 113
31-32 7, 239
31 7, 227, 246, 248
33-41 6, 313

34-46 7, 249
34 5, 305; 6, 319, 325; 7, 135, 231, 244, 520
35-36 6, 56
40 5, 39, 82, 113; 6, 198, 279, 302, 314, 844; 7, 479, 670, 681
41-46 5, 169
41 6, 325; 7, 160, 168
46 7, 168, 169, 248, 346
26 15-16 6, 602
18 5, 231
21 5, 560; 6, 158
22 6, 158
25 6,158
26-28 6, 20
26 6, 5, 6, 7, 12, 18, 24
27 6,8
28 5, 232; 6, 6, 7, 8
29 6, 827
33 5, 81
34 5,629
37 7,466,470
38 7, 380, 415, 466, 469,471
39 6, 355; 7, 380, 411, 412, 416, 468, 468, 469
40 7, 470
41 5, 54; 6, 738
47-49 6, 602
49 6, 158
52 5, 562; 6, 167
67 5, 469; 7, 466
70 7,665
72 5, 631; 6, 259
73 7,665
75 5, 535; 6, 642, 738, 780
27, 3-4 7, 314
5 5, 336; 7, 315, 316
25 5, 235; 7, 643
29 7,466
31 7, 471
33-34 7, 402
33 6, 149
34 6, 206; 7, 467
38 5,245
40-42 5, 737
40 6, 301
41-42 7, 467
42 5, 201; 6, 382
46 5, 246; 7, 416, 467, 468
51 5,540
52 7,124
54 6, 179
28,1-2 5,557
6 7, 370
8 5,253
9 6, 11
12-13 5, 557
13 5, 253
16-17 6, 625
17 5, 702
18 5, 257, 555; 6, 625
19-20 ' 6, 625
19 5, 307, 504, 685; 6, 222, 223, 224; 7, 278
20 5, 54, 55, 129, 130, 424, 451; 6, 133, 211, 625; 7, 371, 550, 555

От Марка святое Благовествование.

1,4 6, 726, 742
15 5, 412; 6, 727, 742, 761, 763
25 6, 124, 465
35 6, 412
2, 10-11 7, 606
10 7,253
17 7, 186
19 7,385
3, 5 7, 715
12 5,545
21-31 7, 727
24 5,623
29 7, 159, 658
33 7, 661
4, 24 7, 241
38 7,725
39-40 7, 725
5, 9 6, 129
13 6,359
29 5,785
43 7,307
6, 2 , 5, 299
3 6,641
5-6 7,385
38 7,380
7, 15 5, 530
21-22 6, 104
24-30 6, 161
24 7,402
8, 13-21 6, 565
22-26 7, 493
29 6, 257
31-34 5, 202
31 6, 179
34-35 6, 184
34 5, 201; 6, 191, 192; 7, 111, 666
35 5,195
36-37 5, 202
36 5, 664; 7, 10, 572
38 5, 208; 7, 10, 665
9, 3 6, 816
6 6, 818
12 7, 472
18 5, 599
19 5, 207
22 5,134
24 5, 210, 509
34 5,684
36 6, 555
44 7,168
46-47 7, 168
46 7,165
47-48 7, 159
49 6, 776
50 5, 712; 6, 331
10, 13-16 7, 567
14 7, 615
17 6, 589
18 7, 229
21 6, 195, 589
26-27 5, 312
29-30 7, 514
35-37 5, 684
37-38 5, 212
43 5, 212
46-52 6, 135
11, 14 5, 103
17 7, 329
25 5, 183
30-33 7, 710
30 6, 160
12, 17 6, 237
25 7,129
26-27 7, 117
42 6, 309
13, 14 5, 223
19 7, 232
31 7, 231
32 7, 228, 228
33 5,51
14, 24 6, 8
32-33 6, 813
33 5, 202
15,43 - 16,8 5, 39
15, 17-39 5, 42
18 5, 256
19 7, 466
34 7,669
16, 2 5, 556
6 6, 177
13 5,258
14 6, 12
15 6, 639
16 5, 492; 7, 703
17-18 6, 138
17 5, 802

От Луки святое Благовествование.

1, 8 6, 434
20 5, 467
24 5,467
28-31 7, 389
28-29 7, 726
29 7,709
32-33 7, 715
34 6, 9; 7, 389
35 5, 470; 6, 9; 7, 389, 712
37 5, 262, 327
38 7, 389, 440, 661, 708, 709, 732
44 7,379
47 7, 347
48 7, 727
51 6, 172
78 7, 529
79 6, 820
2, 5 7, 682, 682
11 7, 677
12 7, 677
14 6, 331, 337, 875; 7, 675,694
17 6, 869
18-19 7, 683
19 7, 661, 708
20 7,681
22 5,234
24 5,458
25-26 7, 703
25 5, 696
29-30 7, 703
29 5, 802; 7, 705
30-32 7, 17
34 7, 703, 703, 705
35 7,725
38 7, 702
46-52 5, 709
51 7, 661, 663, 708
52 7, 415, 695
3, 6 7, 411

8 6, 318
16 5, 512
21 5, 681
23 7, 695
4, 1 6, 166
18 5, 681; 7, 418
19 5,287
23 6, 629, 631
34 7,356
39 6, 528
43 6, 626; 7, 79
5, 1-11 7, 548
4 7,548
5-6 6, 795
5 5, 114
8 5, 127; 6, 157; 7, 218
12-13 5, 785
20 6,734
21 5, 555; 6, 767
32 7, 313
6, 12 5, 130; 6, 412; 7, 647
19 5, 130
21-25 6, 663; 7, 505
22-26 6, 379
22 7, 261
25 6, 211
26 6, 238; 7, 71, 308
31 5, 115, 116; 6, 293
35 5,115
36 5, 117, 394, 660; 6, 326; 7, 337
37 6, 309; 7, 240
39 6, 610
45 7,634
46 6, 77, 801; 7, 356
47-48 5, 122
7, 2-10 5, 501
11-17 7, 125
11-14 7, 155
13 5, 119; 7, 176
14 7, 156
19 6,133
28 7, 492
36-47 5, 663
37-48 6, 738
38 6,738
39 7, 322, 380
47-50 6, 413
47 5, 68; 6, 433, 739
8, 1 6, 166
3 5, 39, 41
5-8 7,267
7 7,346
10 7, 505
12 5, 122
13 в, 259
15 5, 122; 7, 267
17 7, 625
21 7,488
22-25 7, 146
37 5, 127
38 5, 275
44 6,444
45 5,129
48 5, 130, 131
49-56 7, 125
50 5, 131
52 5, 132
9, 22 6, 170
23 6, 590; 7, 670, 680
26 6, 762, 818
28-29 6, 812
28 7, 717
29 6, 816
31 6, 815, 819
33 7, 716
39 5,599
48 6,163
55 5, 65, 706
58 7,466
62 5, 203; 6, 574
10, 16 7, 65
18 7,380
19 5, 410, 733
22 5, 715
26 6,73
30-37 6, 528, 621
30 7,380
38 7, 728
41-42 6, 62; 7, 728
41 6, 579; 7, 484
42 5, 394, 459, 712; 6, 61; 7, 453, 531, 708
11, 1-10 6, 407
1 6,408
2 7,577
10-13 5, 545
15 5, 702
21-22 5, 623; 6, 121
23 5, 122
24-26 5, 620
27 7, 727, 727
28 5, 395; 7, 663
34 7,629
39 6, 318
41 6, 317
42 7, 104
44 7,104
12, 1 6, 245
4-5 7,222
8-9 7,713
14 7,373
15 6, 600
18-20 7, 143
18 6, 600; 7, 114
19-20 5, 801
19 6, 192
20 5, 83, 138; 7, 572, 724
21 7, 451
22 7,373
31 7, 373, 513
32 6, 546
33 7,15
35-36 5, 688; 7, 732
35 7,146
37 7, 115
40 7,732
47-48 7, 168, 239
47 5, 491
48 7, 241, 249
49 6, 338; 7, 22, 488, 718
58 5,608
13,2-3 5,333,335
3-5 7, 115
7 5,629
8 6,341
12 5, 141
15 6, 244
18 7,486
19 7, 505
20-21 5, 651
23-24 6, 379
25-28 7, 499
25-27 7, 500
25 5,630
26-27 5, 630; 6, 273
27 6, 273; 7, 159, 249
28 7,158
14, 8 7, 205
16-17 5, 352; 6, 825
17 6, 826
18-20 6, 826
18 6, 71, 572
21 6, 624, 826
22-24 6, 826
24 5, 334; 6, 825, 828
26 5, 72; 6, 290, 338
27 6, 291
33 5, 442; 6, 186
15, 1-2 5, 589
4-6 7,530
8 6,56
10 6, 739; 7, 158, 313
11-24 5, 346
11 7, 156
12 5, 164
13 7, 156
17-20 5, 762
18-19 5, 165
21 6,205
22 5, 165; 7, 25
23 6, 72
24 5, 164, 605; 7, 156
25 6, 70, 71
27 6, 71
28 6, 71
29 6, 70, 71, 72
30 6, 71, 72
31-32 6, 734
31 6, 71, 72
.32 6, 72
16, 2 6, 616
8 5,303
9 6, 320
10 7, 624
13 5,169
15 7, 12, 692
19-31 7, 166
19-28 5, 358
19-26 5, 332
23-24 7, 647
25 6, 211
26 7, 165
27-31 5, 138
17, 1 5, 766
3 5, 616; 6, 837
4 6,837
10 7,271
12-19 5, 282
12-13 7, 464
13-19 5, 144
14 7, 78
17-18 5, 144
20-21 6, 759
20 5, 785; 6, 701
21 5, 430, 687, 729; 6, 432, 594; 7, 103, 362, 487, 700, 714, 715
24-25 5, 737
27 7, 372
33 7, 10
34 7,245
35-36 7, 245
18, 1-8 5, III; 6, 453
1 6, 414; 7, 270
7 6, 516
8 7,235
И 5, 158; 6, 71, 516
13-14 6, 739

13 5, 157; «, 205, 396; 7,329
14 5, 159; 6, 238, 393; 7,104
17 5, 502
22 7, 14
25 6, 588
27 6, 7; 7, 11
28-29 7, 515
34 5, 252; 7, 186, 493
37 5, 150, 151
38 5, 626
19, 4-6 6, 828, 828
5 5, 153, 154
7-8 7, 340
8 5, 157, 442; 6, 318, 318, 583, 583; 7, 346
9 5, 153; 6, 306, 306, 583,583
10 5, 152, 623; 7, 248, 576
20 5, 351
23 5,351
27 5, 333
29-31 5, 217
41-44 5, 52
41 5, 216
42 5, 218
46 7, 324, 327, 329
20, 4 5, 511
5-8 5,512
13 5, 239
35 6,353
36 7,522
21, 2 5, 621; 6, 309, 309
6 6, 574
15 5, 684; 6, 555, 555
17 6, 168
18 7, 122
19 7, 265, 266
24-26 5, 333
34 5, 803; 7, 145
36 5, 803; 7, 145
22, 3-4 6, 124
8 7,326
12 7, 326
19 5, 183, 504; 6, 12, 12
20 6,8
27 7, 179
28-29 5, 456
29-30 6, 20
30 6, 206, 281; 7, 522
33 6,259
39-46 5, 52
40 6,401
42 6, 395; 7, 411, 412
44 5, 52; 7, 466
57 7, 747
61 5, 631
63 7,466
23,26,237
21 6,44
28-31 5, 203
28 5, 236, 237, 242; 6, 172
30 5,221
345,246,579; 7, 269, 317,669
36-37 7, 467
36 7,467
41-43 6, 199
42-43 7, 317
42 5, 247; 7, 666
43 5, 721; 6, 194, 739; 7,669
46 5, 246; 7, 467, 669
48 5, 241, 244
49 5, 41
56 5, 557; 6, 11
24, 1 5, 556
7 6, 170
11 6,12
13-31 5, 233
13-17 6, 11
16 5, 259
19 5,306
20 7,469
24 6,12
25 5,42
26 6, 166, 204, 211; 7, 469
30-31 5, 258; 6, 41
30 6,11
31-32 6, 267
32 7,638
33 6, И
34 5,258
36-53 5, 50
36-41 5, 558
41 5,248
42 5, 242
43 5, 252
50-51 7, 227
51 5,305

От Иоанна святое Благовествование.

1, 1-4 5, 306
1 7, 382, 423, 424, 482
3 6, 349; 7, 229, 384, 427
4-5 7, 16
4 7,723
5 5, 91; 7, 31, 340, 475, 723
9-11 6, 379
9-10 7, 16
9 5, 433; 7, 339, 378
11-12 7, 694
11 6, 172
12-13 5, 687; 7, 449
12 5, 344, 374, 553; 7, 383, 455, 457, 697, 707
13 7, 97, 443, 577
14 5, 56, 373, 702; 6, 149, 873; 7, 381, 397, 424, 425, 430, 430, 435, 488, 708, 758
15 7,442
16 7, 460, 489
17 5, 412
18 5, 433; 6, 143, 144, 146, 549; 7, 46, 280, 282, 482, 680, 712
23 7,442
27 5, 467
29 5, 187, 468, 512; 6, 5, 72, 160, 378; 7, 317, 417, 457, 470
46 5, 191
51 5, 269
2, 1-10 6, 7
2 7, 176
5 7,661
18-19 5, 511, 555
18 7, 325
3, 2 6, 788
3-5 5, 672
3 5, 59, 60
4 5, 427; 7, 385
5 6, 222, 224; 7, 495, 577,577
6 5, 393, 712, 726; 6, 15; 7, 337, 578
8 6, 750
10 5,39
13 5, 537, 801; 7, 483
14-15 7, 460
16-17 6, 378
16 5, 144, 249, 349, 392, 412; 7, 117, 455, 460, 527, 709
17 7, 711
19-21 7, 29
19 6, 379; 7, 16, 378
20 7, 622
30 7,443
31 5, 512; 7, 443, 637
35-36 7, 443
36 7, 527
4, 5-42 5, 46, 47
7 7,380
14 5, 467; 7, 591
21 5,379
23-24 5, 313
23 6, 408; 7, 331, 580
24 5, 46, 57, 322, 554, 702, 714; 6, 159, 483, 750; 7, 552, 578, 578
25 5,46
26 5,46
34 5, 458, 560
5, 1-15 5, 43-45
6 5, 45, 49, 187
7 5, 44; 6, 491
8 5,44
14 5, 44, 88, 333, 602
15 5, 45
17 5, 177, 365; 7, 405, 471
19 5, 319; 7, 288, 384, 405,593
20 7,593
21 7, 117, 405
22-27 7, 239
22 5, 608; 7, 77, 238, 253
23 7,282
24 5, 481; 7, 527, 734
25-29 7, 239
25 7, 117, 249
28-29 5, 556; 7, 131
29 7, 131, 243, 254
35 5, 455
43 6, 383
44 7, 71, 72, 345, 513
6, 5 5, 39
6 7,380
12 6, 138, 789
32-35 7, 511
33-35 7, 379
33 7, 571
37 6, 200
38 7,513
39-40 7, 117
41-12 7, 511
41 6, 20

43-44 7, 511
45-46 7, 511
46 6,146
47-55 7, 511
48 6,8
50-51 6, 19; 7, 571
51-54 7, 527
51 5, 189; 6, 281, 827; 7,673
52 5, 231
53-54 6, 19
53 5, 230; 6, 5, 15, 30; 7,93
54 6, 14, 28
55 6, 15, 16, 429; 7, 673
56-57 7, 512
56 5, 189, 232, 500; 6, 5, 19, 41, 741; 7, 361,488
57 6, 15; 7, 381, 381, 385
58 «, 281
63 5, 681; 7, 512, 699
66 6, 10, 134
67 6, 10, 135
68 5,48
7, 7 7, 385
37-43 5, 672
37-39 7, 379
37-38 5, 670
37 5, 46, 289; 6, 643; 7,591
38 5, 467; 6, 270
39 5, 46, 58, 669
48 5, 577
8, 11 6, 739
12 5, 49, 413; 6, 551; 7, 11, 16, 37, 39, 378, 482, 503, 631
24 7,460
31-32 7, 604, 605
32 5, 36; 6, 503, 505
33 7,600
34 5, 779; 7, 605, 609
36 5, 411; 7, 358, 460, 605, 606, 607, 609
40 7, 411
44 6, 118, 160, 232, 246,504
52 7, 112
56 7, 675
59 5, 630; 7, 466
9, 1-41 5, 509
1-38 5, 48-50, 131
2-3 5, 358
2 6,137
3 5, 49; 6, 137
4 6,760
6-7 5, 632
10-34 6, 237
10-11 5, 633
15 7,37
24-25 5,49
24 5, 578
29 7, 710
31 6, 801
33 5,49
35 5, 48, 187
38 5,48
39 5, 49, 627
40 5, 627
10 7, 481
2 6,605
4 6,605
8 6, 146, 604
9 6, 605, 706; 7, 465, 483
10 6,605
11-13 6, 615
И 6, 605, 614; 7, 483
15 7, 229, 468
16 5, 47; 7, 549
18 5, 257; 7, 282, 380, 380,692
20 7, 703
25 6, 134; 7, 405
27-28 7, 527, 530
27 5,459
28 7, 530, 710
29 7, 532, 612
38 5, 510; 7, 405
39 7,466
40 6,730
11, 3 6, 750
И 7, 126
14-15 7, 126
16 5, 35
25-26 6, 42
25 6, 503; 7, 117, 381, 483
34 7, 126
36 5,350
41-46 7, 125
41-42 7, 416
42 7, 127
43 5, 555, 644; 7, 127
44 7,128
12, 10 5, 557
13 5, 559; 7, 715
15 7, 315, 316
24 5, 659; 7, 117, 124, 247,481
25 7,505
26 5, 458
28 6, 818; 7, 289
31 5,240
32 6, 171, 172, 177, 179
35 5, 778; 7, 704
36 5, 253; 7, 36
40 5,624
46 7, 16, 378, 718
48 5, 170; 7, 239
13, 1 5, 347-348, 350
5 7,179
12-15 7, 179
15 7, 578, 667, 693
31 6, 166, 179; 7, 471
34 6,255
35 6,332
14,2-3 5, 51
2 7, 58, 258, 494, 495, 717
6 5, 9, 14, 55, 241; 6, 135, 155, 234, 344, 477, 503, 740; 7, 452, 465, 482, 483, 483, 530, 552, 709
7 7,383
9 6, 146, 870; 7, 282, 382, 482, 679
И 7,293
12 5, 499
15-21 5, 256
15-17 5, 703
15-16 6, 705
15 7,689
16 7,383
17 5, 64, 676, 704
18 5, 54; 7, 732
21-23 6, 464; 7, 74
21 5, 254, 262; 6, 257; 7, 345, 349, 703, 704
23 5, 492, 554; 6, 29, 264; 7, 331, 355, 372, 614, 616
26 5, 470, 681, 693
27 5, 303; 6, 331, 332, 334, 336, 343; 7, 525
28 7,381
30 5,608
15 7,481
1 5,493
2 6, 214
3 5,704
4-5 5, 499
4 5, 234; 7, 156, 350, 720
5 5, 285, 291, 394, 500, 573; 6, 473, 474, 696, 792, 796; 7, 62, 356, 465, 479,602
6 5,802
10 6, 705; 7, 712
12 6, 255
13-15 5, 348
13 5, 74; 6, 286, 298, 330; 7, 481
14 7, 202, 470
15 7,424
17 6, 76, 255
18-19 6, 378
18 5, 413; 6, 168
19 5, 138, 703; 6, 168, 169, 193, 378, 642; 7,347
24 5, 491
26 5, 665, 672, 681, 693; 7, 287
16, 2-20 6, 211
4 5,666
6-7 5, 672
7-8 5, 63
7 5, 671, 685; 6, 224
11 7, 268
12-13 5, 672; 6, 708
13 6,157
14 7,289
15 7,229
20-22 5, 736
20 5, 724; 6, 210, 211
22 5, 253; 6, 211; 7, 521
23 6,413
28 6, 204; 7, 282
29 7,505
33 5, 110, 240, 456, 736; 6, 206; 7, 379
17 7, 481
3 7, 527
4-6 7, 710
4 6, 871; 7, 289
5 6, 166, 807
10 7,384
17 6, 155
19 7, 445
20-21 7, 550
21-23 7, 545
21 6, 332; 7, 350

22-23 7, 350
23 7,350
24 7, 520
18 7, 481
1 7, 470
5-6 7, 468
11 7,666
12 7, 466
36 7,715
37 5, 231; 6, 159
39-40 5, 235
19, 3 7, 466
5 7, 471
15 5, 629; 6, 179
17 6, 172; 7, 466
19-22 б, 180
25 7, 727
26-27 7, 661, 669
26 6, 41
27 7, 661
28 5, 246; 7, 402, 669
29 7,467
30 7, 467, 669
34 5,469
37 6, 174
20, 1 5, 556, 557
2 6, 750
8 5, 35; 6, 12
17 5, 486, 504; 6, 223; 7, 383, 384, 422, 423
19-31 5, 34-38; 6, 34-38
19 5, 35, 451; 6, 12
20 5, 254; 6, 12
21-23 6, 727
22-23 5, 682; 6, 767
22 5, 253; 7, 294
23 7,98
26-27 5, 503
26 6, 12
27 5, 36, 37, 38; 6, 12
28 5, 252, 504; 7, 459
29 5, 35, 63, 254, 504, 505; 6, 24
31 5, 407; 6, 469
21, 6 7, 548, 548
И 7, 548
15-17 6, 604, 616
16 6,305

Деяния святых апостолов.

1, 1-12 5, 50
2 5,681
3 5, 558
4-5 5, 681
5 5,673
6 5, 64, 673
7 7, 227, 228, 229
8 6, 826
9-10 5, 538
9 5, 51; 7, 227
10 5,50
11 5, 51; 7, 419, 745
13-14 7, 326
14 5, 61, 294; 7, 727, 727
15-20 5, 378
16 5, 303; 7, 326
24 5, 378
2, 1-И 5, 57-65
1 7, 326
2-3 5, 679
2 5, 677; 7, 327
3-4 5, 301
3 5, 470
4 6,13
7-12 5, 675
7-11 6, 14
7 6,13
8 б, 13
И 5,675,685
12 5, 680
13 5, 64, 669, 676
14-41 6, 13
14 6, 14
16-17 5, 681
17 5,669
22-23 5, 669
23 7, 333, 593
24-26 6, 13
37-38 5, 64
37 5, 676
38-39 5, 676
38 6, 223, 224, 727
41 5, 35, 63; 6, 164
42-46 5, 379; 6, 12
42 5, 378; 6, 13
44-47 6, 164
46-47 5, 294; 6, 13
3, 1 5, 378
3 7, 320
6-9 5,306
6 5, 557
15 7, 333
18 7,466
19-20 6, 743
19 5, 621; 6, 727
21 5, 671; 6, 743
4, 4 5, 557
7 6, 163
8-12 6, 163
12 б, 469; 7, 460, 460
13 5,684
17 6, 163
19 6, 164, 555
29 6, 14
32-33 б, 164
33 б, 14, 164
5, 1-11 5, 683
4-5 б, 234
10 6, 234,
12-20 5, 379
15 5,302
16 5, 499
19-20 б, 14
21 6, 14
29 б, 799, 802, 867
30 7,469
36-37 6, 605
41-42 6, 164
41 5, 254; 6, 204, 857
42 6, 14
6, 1 7, 337
2 7,337
8 5,485
7, 9 6, 211
47-50 7, 370
47-48 7, 330
48-49 7, 614
48 7, 330, 331, 370, 614
55-60 6, 297
55-56 7, 255
55 5, 254, 486
56 7, 526
60 5, 115; 6, 298
8, 13 5, 484
16 б, 224
17 5,680
20 6, 602
22 6, 727
9, 1-6 5, 414
1-5 6, 297
1 7,337
4 6,844
6 5, 23, 465
8 7,256
15 5,534
17 6, 708
39 6,392
40 5,306
10, 4 5, 289
20 б, 82
28 6, 83
35 7, 682, 682
38 6, 386
42 7,239
44-46 5, 681
44 5,680
45-46 5, 680
11, 15-17 5, 680
16 б, 224
22-23 7, 269
26 7, 337
29 7,337
13,2-3 5,522
3 7,78
15 5, 378
39 5,415
46 6, 71
14, 17 5, 365
21-22 б, 204
22 5, 50; б, 201, 206; 7, 53, 270, 527
15,8-9 5,680
18 7,593
16, 14 5, 289
25-26 5, 303; б, 389
34 6, 850
17, 27 7, 357
28 5, 365, 444; б, 559; 7, 219, 347, 370, 373,483
29 б, 145
30 6, 727
18, 1 б, 638
3 5,95
6 7,643
25 7,367
19, 11-19 5, 507
12 5, 302; 6, 789
20, 8 7, 39
9 7, 128
10 7, 128
20 6, 634
22-24 5, 698
22 5,692
24 6, 291, 634
28 5, 692; б, 607
31 6, 634
33-34 6, 634
35 6, 66, 321, 634, 724
36 5, 378
21, 10-11 6, 291
13 5, 698; б, 291
38 6,605
22,6-8 7,16
23, 6 6, 337
26, 18 5, 257; 6, 225
28 7, 332
27, 23-24 5, 80
25 5, 470

Послание Иакова.
1, 2-4 5, 740; 7, 67
2 6,429
3-4 6,429
5-6 6,551
6 6,153
12 5, 737, 737-738; 6, 206
14 6,671
17 6,815
19 7,634
20 5, 562; 6, 420, 663
22-24 5, 395
25 7,611
26 7,634
2,13 6, 302, 322, 325, 840; 7, 240
14 7,710
17 5, 494; 7, 356
18 5,762
19 5,68
22 5,659
3,2 7,636
6 5,535
8 7,634
9-11 7,320
9 7,636
16 6,69
17 6,550
4,1-2 6,186
3 6,396
4 6, 274, 378, 381; 7, 51, 345, 350
6 5, 581, 763; 6, 393; 7, 182, 183
7 6, 120, 504
9 5,412
11-12 6, 83
17 5,170
5, 14-16 5, 84
14- 5 6,45
14 5,43
16-17 7, 717
16 6, 396, 769
20 5,621

Первое послание Петра.
1,2 7,289
3 5, 36, 253
В 6, 182, 558
15-16 5, 394; 7, 337
16 7, 41, 43, 718
18-19 6, 617, 735; 7, 438, 572, 607
19 7,483
22 5,698
2,5 7, 342, 702
7 7,705
9-10 5,273
9 5, 713; 6, 225; 7, 16, 101, 339, 340, 341, 551, 702
11-12 7,340
И 7, 622, 671
13 6,790
17 6,790
19-2 7,266
21-22 6, 838
21 5, 522; 6, 186, 297; 7,197
22 5,608
24 5, 411; 7, 433, 460, 469,473
3,4 5, 61; 6, 431, 620
9 7,460
17 7,266
18-19 5, 248; 7, 446
19 5,248
4,6 7,446
10-1 7,558
13 6, 207; 7, 526
15-16 6, 238, 857; 7, 332
17 5,413
5,2 6,607
3 7,90
5 5, 294, 311; 6, 393, 614; 7, 182, 186, 522
7 6,217
8 5, 345; 6, 130, 558, 798,842
9 5, 738, 802
14 5,379

Второе послание Петра.
1,3-11 7,437
3 5,54
4 5, 262; 6, 7, 204, 788
5-11 7,289
5 7,289
8-9 5,644
8 5,643
14 6,166
17 7,721
21 5,683
2,4 7, 168, 221
17 7, 159
19 5,779
21-22 7, 13
3,4 7,228
9 5, 340; 6, 727
10-13 7, 236
10 5, 678; 7, 228, 230, 512, 726
12 7,161
13 7, 121, 527
14 7,135

Первое послание Иоанна.
1,5 5, 321; 6, 739; 7, 11, 16, 578
7 5,623
8-9 6,838
8 6, 769; 7, 365
9 6, 727; 7, 365
2,1-2 5, 610; 7, 460
1 6,757
3-4 5,409
8 7,16
И 6,69
15-17 6, 378
15 5, 68, 521; 7, 345, 350, 372, 616
16 5, 286, 599; 6, 660, 662
17 5,546
18 6, 181; 7, 231
20 5, 683; 7, 332
27 5,762
3,2 6, 206; 7, 50, 355, 449, 509, 520, 520, 725
4 5,605
6 6, 753; 7, 457
8 5, 347, 598; 7, 457
9 7,457
10 6, 289; 7, 457, 606
14 6,289
15 5, 750; 6, 663; 7, 71
18 5,311
21-22 7, 542
21 7,365
24 7,366
4,1 5,707
3 7,231
4 6, 120
8-16 6, 850
8 6, 248, 281
11 6,316
12 7,46
16 5, 135, 340-341, 450
18 6, 265; 7, 608
19 5,344
20 5, 169; 6, 258
5, 1 5, 461; 7, 710
3 5, 591; 6, 76, 277
4 5,366
7 5, 57
20 7,22,282

Второе послание Иоанна.
1, 6 6, 77
9 7, 552

Послание Иуды.
1, 12-13 7, 637
14-15 7, 240
16 7, 637

Послание к Римлянам.
1, 7 5, 378
18 5, 329, 334
20 6, 147, 783; 7, 485, 710
23 6,145
25 6, 143, 145, 811
28 5, 391; 6, 40
30 6,107
2, 1-23 7, 100
1 7,645
4 5,340
5-8 7,239
5 6,763
6 5,355
8 5,285
11 6, 631, 694
13 6, 800
14-15 7, 622, 710
15-16 7, 208
21-23 7, 645
23 5, 625; 7, 355
24 7,584
3, 4 7, 210
12 7, 321
19-20 5, 679
20 5, 412
23-25 7, 431
23-24 5, 411
23 5, 579, 606; 6, 413; 7,438
29 7,681
4, 4 7, 316
15 5, 412
5 6,850
1 6, 331, 336

5 5, 677, 683
8 5, 348; 7, 481, 481
12 6, 231; 7, 709
17 7, 433, 726
19 7, 708
20 6, 413
6, 1 5, 156
3-5 6, 857
3-4 7, 448
3 5, 250; 6, 165, 176, 183, 224; 7, 695
4-5 7, 449
4 5, 257; 7, 157
6 5, 234; 6, 230, 754
9 7, 157
13 6, 685
14 7, 607, 726
15 5, 165
17-18 6, 200
19 6, 754
22-23 7, 458
23 5, 79, 600; 7, 481, 530
7, 14-25 6, 855
19-20 6, 737
19 5, 35
23 6, 97, 662
24 - 6, 662; 7, 111, 605
8, 1 5, 500; 7, 340, 697
2 5, 252
4 7, 340
5 5, 713
6 7, 109
9 6, 453; 7, 294
10 7, 361
11 7, 129
12-13 7, 578
13 6, 801
14-15 6, 854
14 6, 622
15 5, 686; 6, 465; 7, 510, 636
16-17 7, 476
16 7, 72, 588
17 5, 470; 6, 165, 178, 198, 206, 789; 7, 520, 527, 668
18 5, 620; 6, 200; 7, 521, 526
20-21 7, 237
21 7, 523, 528
23 7, 449
24 6, 703
26 5, 285, 683; 6, 395, 453, 466, 717, 747; 7, 510
28 6, 211, 238; 7, 480
29-30 5, 358; 6, 823; 7, 511
29 6, 386; 7, 422
31 5, 802; 6, 795; 7, 219, 577
33-34 6, 767
35 5, 449; 6, 257, 705
36 7, 54
37-39 7, 517
38-39 6, 259, 705
9, 1-4 6, 300
3 6, 634, 701, 705
15 7, 457
16 5, 573
18 6, 711
19 6, 875
30-32 6, 71
10, 3 5, 391
4 5, 468
10 7, 613
17 5, 50, 124, 482
11, 16 6, 387
17 7, 600
29 5, 189; 7, 467
33 5, 357; 6, 869, 874, 875
34 6, 349
36 7, 291
12, 1-2 7, 721
1 7, 6, 7
2 7, 70
5 6, 529
6-8 7, 558
12 5, 85; 6, 453; 7, 367
14 5, 308
17-21 7, 267
18-20 5, 90
18 6, 336, 337
19 6, 299, 842, 843, 845
21 5, 84, 644; 6, 103, 104; 7, 269
13, 7 6, 790
10 5, 311
12 5, 223
13 7, 339
14 5, 726; 6, 398; 7, 601, 609
14, 7 5, 234
17 6, 329; 7, 352, 616, 714, 715
15, 2 5, 87, 88
4 5, 87; 6, 789
5-6 7, 552
30 5, 84
16, 17 7, 552

Первое послание к Коринфянам.

1, 3 5, 378; 6, 334; 7, 726
9 6, 820
10 5, 90
12-14 7, 332
12 6, 548
18-19 6, 172
18 6, 175, 184
19-20 7, 68
20 6, 173
21 5, 301; 6, 555
22-24 6, 172
23-24 6, 187
23 5, 427; 6, 173, 177, 873
24 6, 176; 7, 229, 286, 379, 384
25 7, 482
26-28 6, 638
27-29 7, 692
27 5, 85, 99
30 5, 488; 6, 549; 7, 73, 213, 283, 335, 339, 355, 432, 460, 483
2, 1-5 5, 301
2 7, 186, 480, 493
4 6, 164, 624
8 6, 550; 7, 381, 710
9-10 6, 708, 813
9 5, 344; 6, 75, 158, 205, 264, 280, 325, 824, 851, 856; 7, 22, 492, 510, 519, 520, 521, 522, 531, 577, 720
10 7, 229, 282, 506
11 5, 667; 6, 431
12 5, 65, 707
14-15 6, 175; 7, 575
14 5, 193, 427; 6, 817; 7, 490
15 5, 303
16 7, 632
3, 3 6, 185
4 5, 603
И 7, 546, 547, 710
16 5, 698; 6, 453, 666, 788; 7, 318, 372, 535
17 6, 665, 666, 670; 7, 370, 535
22 5, 232
23 7, 517
4, 4 5, 160; 7, 211
5 6, 243; 7, 178, 239
6 6, 556
7 6, 514
10-12 6, 164
10 6, 556
11-13 5, 684
11 7, 111
16 5, 67, 136, 455
20 7, 584
5, 7-8 5, 258
6, 2-3 7, 239
3 7, 501, 645
5 7, 645
9-10 5, 179; 7, 497
10 5, 99
11 5, 691; 7, 577
14 7, 117
15 7, 626
16 7, 528
17 5, 373, 500; 6, 453, 828
19-20 7, 479
19 6, 453; 7, 370, 372
7, 2 7, 539
3 5, 474
4 5, 474
5 5, 531
7 7, 671
15 6, 337
29-31 7, 491
29 5, 473, 706
31 6, 58, 574
40 5, 707
8, 1 6, 432
6 7, 291
9, 16 6, 628, 629
24 6, 866; 7, 71, 600
26-27 5, 463
27 6, 634, 671
10, 2 6, 184
4 5, 419
И 6, 789
13 5, 413; 6, 401
17 6, 16, 529
20-2;; 5, 379
23 5, 163; 6, 395
31 7, 71, 356
11, 1 6, 634
23 5, 414
24 6, 8, 12
25 6, 8

26 6, 8; 7, 140
27 5, 201; 6, 36
28 5, 230, 232; 6, 27
29 5, 182; 6, 15, 27, 40; 7, 512
31 5, 761; 6, 15, 157; 7,218
32 5, 335; 6, 15, 209; 7,666
12,3 5, 554, 691; 6, 158; 7,710
4-7 5,304
8-10 7,558
8-9 5,482
8 5,692
10 6,108
И 5, 680; 7, 280
12-27 6, 529; 7, 549
12-14 7, 558
13 7,558
15-25 7, 558
26 7,550
27 5, 288; 6, 178, 670; 7, 479, 549
13,1-8 6,40,77
1-3 5, 106, 268, 273, 353
1-2 6,706
1 5,63
2 5, 438; 7, 500
4-8 7,71
4-7 6, 840; 7, 55
4 5, 97, 181; 6, 286; 7,102
5 6,264
7-8 7,692
8 6, 255; 7, 42
9 6,819
12 5, 387; 6, 142, 171, 851; 7, 36, 50, 55, 293, 449, 493, 509, 518, 519, 520
13 6,40,77
14,1 6,863
6 5,379
14 6,433
15 6,434
19 6, 435, 450
21-25 7, 636
22 5, 486; 6, 137, 138
23-27 5, 379-380
26 5,379
34 7,727
15, 8-10 5, 415
10 5, 292, 573; 7, 180
12-19 7, 119
13-14 5, 36; 7, 119
17 5,251
19 5,252
20-23 5, 550; 7, 117
20 5, 253, 556; 7, 124, 669
21 7,399
22 7,733
28 7, 491, 493, 524
32 7, 119, 731
33 5,614
35-42 7, 120
36 7,124
37 7,124
41-42 5,302
41 7, 131, 495
42-46 7,524
42-44 7, 128, 449
43 5,504
44 7, 128, 129
47-48 7,605
47 6, 870; 7, 399, 570
48 7,570
49 6, 225; 7, 510, 577, 588
50 5, 284; 6, 503, 664, 713; 7, 243
51-52 7, 129
52 5, 261, 280; 7, 118, 246, 481, 730
53 5, 336; 7, 418
54-55 7,481
54 7,572
55 7, 481, 520
56 5, 622; 7, 481
58 5,426
16, 13 5, 426; 7, 722
20 5,379
22 5, 102

Второе послание к Коринфянам.

1,3 7,269
8-9 6,514
9 6,65
12 7, 214, 623
2, 15-16 7, 637
15 6,387
17 6,273
3,3 6,555
5 5, 426
15 5, 399; 7, 88
17 5, 714, 778; 7, 510, 585, 599, 608, 609, 610, 708
18 6, 386
4,4 6, 831; 7, 482
6 5, 688; 7, 87, 487
7 5, 298, 688; 7, 73, 487,540
8-17 5, 303
8 7,315
10 7,479
16-18 7, 533
16 6, 219, 431; 7, 601
17 5, 620; 6, 206; 7, 526
5,1 7, Ш, 481
7 5,259
10 5, 556; 7, 124, 239, 249,254
14 5,252
15 5, 623; 7, 109
16 5,674
17 7,158
19 7, 711 -
20 6, 71, 336; 7, 99, 253
21 5,412
6,1 7,726
2 5, 223; 6, 51, 761
4-5 5,522
9 6,65
10 6,208
14-15 5, 577
14 5, 424; 7, 420, 618
16 6, 788; 7, 371, 372, 549, 553, 580, 617
17-18 5, 374
7,1 6, 739; 7, 578, 581
9 6,642
10 6, 640, 642, 652, 727, 780; 7, 318
8,14 6,583
9,6 5, 113; 6, 325
7 6,313
8 6,56
10,1 6,511
3 7,344
4-5 6,515
4 6, 173
5 5,483
6 7,202
18 7,72
11,2 5, 488; 7, 547
14 6,507
20 6,511
23 6,179
24-25 6, 300
25 6, 179
26 5, 224, 367; 6, 164, 292; 7, 712
27 5,522
12, 2-4 6, 709
2 5, 53, 675; 6, 179, 461; 7, 508
4 5, 419; 6, 704; 7, 506,508
7-9 5,116
7 7,508
9-10 6,823
9 5, 749; 6, 179, 529
10 6, 179
13,5 5, 688, 761; 6, 418; 7, 366, 722, 722

Послание к Галатам.

1,1 5,414
3 6, 334
8 5,424
9 6, 153
12-16 5, 414
2,2 5,414
16 5, 124, 411, 481
19 5,455
20 5, 7, 48, 123, 201; 6, 542; 7, 347, 564
3,10 5, 412; 7, 438
13 7, 417, 438
19 6, 418
24 5, 411, 559
26 7,577
27 5, 258; 6, 176, 225, 314, 386; 7, 332, 357,577
28 6, 674; 7, 515, 550, 609
4,4 6, 872; 7, 399, 691, 691, 711
6 5, 344, 692
7 7,414
19 5, 303, 697; 7, 355, 469, 678, 722
22 7,609
26 5,669
30 7,609
5,1 7,605
6 5,68
13 7,341
15 5, 84; 6, 841
16-17 7, 341
16 5, 698, 713, 726; 6, 182, 675
17 6, 180, 657, 662, 801; 7, 601
19-21 6, 662, 664; 7, 497
19 6,737

22-23 5, 762; 7, 599, 607
22 5, 683; 6, 97, 333, 520; 7, 723
23 5,103
24 5, 138, 234, 515, 726, 762; 6, 181, 185, 196,517, 661, 662; 7, 12, 265
25 5,698
6, 2 5, 98; 6, 717
3 7, 570
7-8 5, 59; 6, 761
7 5,355
8 6, 81, 675; 7, 248
9 6,343
14 5, 195, 199, 234, 243, 455; 6, 174, 178, 181, 190, 199, 200,379
15-16 5, 414
17 5, 455; 7, 478

Послание к Ефесянам.

1, 3 5, 305, 307
5 6,386
7 6, 318; 7, 428, 431
11 7,593
17-23 7, 549
21 5, 559; 6, 171
22-23 7, 550, 558
2, 1-5 6, 831
3 6, 225
4 5, 347; 6, 875
6 7,394
8 5,128
10 7, 600
14-16 6, 187
14 5, 133, 134; 6, 331; 7,694
18 7, 283
19 5, 132; 7, 547
20 5, 580
22 7, 558
3, 3 5, 679
14-19 6, 187
14-15 7, 287
14 5,379
15 6, 622
16-19 5, 688
17 7, 707
18-19 6, 170
19 7, 75
4, 1-6 7, 557
1-3 7,550
1 5, 135, 136; 7, 340, 733
4-6 7, 546, 550
4 5, 288; 7, 557
6 7,379
7-12 7, 726
7 7,726
9 7,168
10 5,536
11-13 6, 604; 7, 556
11-12 7, 558
12 6,603
13 5, 709; 6, 230, 257, 603, 732; 7, 61, 75, 180,524
14 5, 425
15-16 7, 550, 558
21 7,366
22-24 5, 394, 455, 618
23-24 7, 366
23 6, 433
24 7,351
25 7,209
26-32 5, 562
26 5, 97, 177; 6, 341; 7,144
27 6, 420
28 5,95
29 5, 712
30 7, 431, 546
31 6, 520
32 6, 838
5, 1 5, 346; 6, 298, 838; 7,577
3 6,666
8 6, 225; 7, 17, 366, 578,733
10-И 7, 340
12 7, 371
14 5, 167, 256; 6, 571, 756; 7, 581
15 6, 742; 7, 219
17-19 5, 140
18-19 5, 138, 379
18 5, 64, 65, 139, 676; 6, 440, 677; 7, 363
21 6,790
23 7, 557, 558
24 7, 558
25-27 7, 558
25-26 7, 547, 549
25 6,290
27 7, 58
29-30 7, 558
29 5, 202
30 5,493
31 6, 870
32 5, 474; 7, 547
6, 1 5, 478; 6, 183
4 5, 476, 477
11-14 6, 387
11 5, 141, 304
12 5, 464; 6, 685; 7, 136
14 6, 182
15 6,343
16 5, 733
17 5,622
18 6, 433, 438, 450, 453
23 6,329

Послание к Филиппинцам.

1, 21 7, 110, 724
23 6, 662; 7, 705, 729
2, 3 5, 779
5 7,663
6 7,388
7-8 7,468
7 5, 348; 7, 434, 474
8 5, 458; 6, 65, 174, 799; 7, 179, 180, 402,708
10 6, 171; 7, 168, 418
13 5, 285, 573; 7, 331, 357, 375, 614
14 5, 779; 6, 576
15 7,340
21 6,305
3, 1 6, 626
2 6,39
7-11 5, 414
8 5, 51, 455; 7, 346, 517
10-11 5, 456
13-14 7, 710
13 7, 672
18-19 6, 199
18 6, 196
19 5, 249, 392, 712, 779
20-21 7, 129, 449
21 6, 206, 386; 7, 50
4, 4 6, 850
7 5, 303; 6, 330
8 6,385
9 6, 330
14 6, 387

Послание к Колосянам.

1, 15 6, 146, 871; 7, 283, 286,422
16-17 7, 283, 710
16 7,384
17 6, 788; 7, 485
18 7, 124, 557
21-23 6, 331
24 5, 234, 455; 6, 198; 7,344
26 5, 295
27 5,688
2, 2-3 6, 205
3 6, 549; 7, 229, 414
6 5,197
8 6, 380; 7, 290
9 7, 393, 680, 687
11 6, 552
13-15 6, 187
14 7, 481
18 5, 462; 6, 513
3, 1-3 7, 367
1-2 5,51,712
2 7, 616
3 6, 453; 7, 357
4 5, 253; 7, 526
5 5, 515, 779; 6, 168, 600, 671, 685, 720; 7, 346, 523
8-9 6, 168
9-10 7, 12
11 7, 558
15 5, 688; 6, 329
16 6, 439
17 6, 435, 694
20 5, 478
4, 2 6, 398, 453
6 5, 712; 7, 636, 638, 726
16 5, 378

Первое послание к Фессалоникийцам (Солунянам).

2, 4-6 6, 273
4, 1 6, 64
4-5 5, 122
7 5, 713; 7, 340, 578
13-14 5, 119
13 5,261
14 7, 117
16 7, 227, 481
17 7, 245
5, 2 7, 144
3 7,235
13 7,98
16-18 6, 857

17 5, 380, 727; 6, 434, 435, 439, 450, 453
18 5, 272
19 5, 698; 7, 363, 366, 368,710
22 5, 315
23 6,375

Второе послание к Фессалоникийцам (Солунянам).
1,6-7 6,237
2, 3-10 7, 231
3 6, 181; 7, 231
4 7,232
7-12 6, 383
7 6, 181
13-15 7, 552
15 6,144
3, 13 6, 553
15 5, 617

Первое послание к Тимофею.
1, 5 5, 311
7 7, 415, 645
9-10 7, 607
9 7, 607, 608
15 5, 623; 6, 874
20 7, 645
2, 1-2 5, 378
4 5, 219, 292, 295, 544; 6, 140, 316, 788; 7, 109, 115, 316
5 7,483
6 7, 433
8 5, 379; 6, 455
12 7, 727
3, 1 5, 512
2 6, 567
6 7,585
9 7, 710
15 5, 55; 7, 546, 552, 554
16 7,430,709
4, 4-5 6, 239
4 5, 322; 6, 677
8 5, 7»; 6, 182
10 6, 601
12 6, 605, 607
5, 8 5, 135
17 5,352
20 6, 633
23 6,677
6, 3-5 7, 552
5 6,273
6-9 6,384
9 6,600
10 6, 590, 599, 600
12 5, 712; 6, 225
15-16 7, 17
16 5, 433; 6, 817; 7, 86
17-19 6, 320
20 6,503

Второе послание к Тимофею.
1,2 5,260
12 7,680
13 7, 557, 722
16 6,453
2,1 7,726
4 7,729
11-12 6, 206, 228
11 7,728
19 5, 440, 630; 6, 392; 7,710
21 5,307
25 6,618
3,5-7 5,314
8 6,515
12 5, 311; 6, 202, 206, 615
15 6,551
16-17 7, 62
16 5,399
4,2 6, 607, 626, 628; 7, 79
6-8 7,211
7-8 5,727
8 7,526
14 7,645

Послание к Титу.
1,9 6, 627; 7, 722
15 5,761
16 5, 280, 311, 409; 7, 356
2, 4-5 5,691
11-14 7, 340
14 7, 726, 726
12 5, 544; 7, 670
13 7,379
14 7,431
3,1 6, 790
3 5,691
5 5,367

Послание к Филимону.
1, 20 7, 156

Послание к Евреям.
1,1-2 5,424
1 5, 399; 7, 693
2 6, 353; 7, 229, 287
3 6, 138, 146, 172; 7, 286, 510, 593
7-8 7,383
7 5,264
14 5,265
2,11 7,707
12 7,384
14 6, 641; 7, 422
16 5, 349; 6, 874; 7, 384
18 7, 475, 475
3,7-15 5,345
14 6,386
4,1 7,533
12 5, 134, 407; 6, 8, 98, 173, 627; 7, 575
14 7,483
15 5,608
16 7,727
5,4 7,76
6 7,483
8-9 7,708
14 5, 709; 6, 514, 557
6,1 7,156
4-6 5,199
6 5, 598; 6, 762
7-8 6,763
10 7,680
12 5, 206; 6, 576
15 5,206
20 7,282
7,3 7,377
10 7,285
14 7,388
19 7,546
26 6, 166; 7, 445
8 6,801
4-5 6,15
8-9 5,679
10 5,679
12-13 5, 679
9,4-5 6, 147
6 6,434
13-14 6, 775; 7, 431
13 6,222
15 7,431
22 5, 622; 6, 702
26 5,559
27 5, 425; 7, 111, 151, 731
10,1 5, 678; 6, 156
7 7, 680, 711
23 6,567
29 6,852
31 5,682
36 7,267
11,1 5, 303, 482, 485, 697
4 7,7
6 5, 489, 491
10 7,617
13 5, 712; 6, 143; 7, 372
19 6, 801
21 6,789
26 6,184
29 5,497
37-38 7, 479
37 5,586
38 5, 64, 303, 676
12,1 5,620
2 5, 586; 6, 184; 7, 460
4 6,336
6-7 5,335
6 5, 212, 277, 332, 478; 6, 209, 858
7-8 6,206
14 6,342
15 6, 70; 7, 537
18 5,682
20 5,419
21 7, 716
29 5, 668, 695
13,2 6,321
4 7,539
7 5, 771
8 5, 120; 7, 483
9 5,424
12 6,775
13 6,206
14 7, 111, 372, 525, 617
17 5, 55; 6, 621; 7, 98, 98

Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис).
1,6 7, 342, 678
8 5,324
9 6, 207, 238
13 5,258
20 5,267
2,5 6,727
7 5, 188

10 5, 544; 6, 689; 7, 522,527
11 7,159
3, 1 5, 313; 6, 628; 7, 150, 156, 341
2 7,152
7 5,269
14 7, 555
15-16 5, 718
16 5, 123; 7, 345, 346
17 5, 696; 6, 514
18-19 6, 505
18 6, 514
19 5, 741; 6, 727, 732, 858; 7, 616
20 5, 450; 6, 571; 7, 616, 728
5, 2-5 7,203
6-9 7,203
9-10 7, 101
13 5,540
6-7 7,555
6,10 5,69
16 5, 221
7,9-14 5,67
14 5,234
7, 16-17 7, 522
10,6 7,529
10,9 5,391
10 5,392
11-12 7,555
11,5 5,678
15 7,454
12,1 7,726
3-4 7,649
13-16 7,556
14 7,556
13,8 7,689
16 7,233
14, 1-4 5,634
4 6, 738; 7, 671
13 5, 69, 180
13 7,522
17,14 7,204
19-21 7,555
19,7 7,547
17 5,693
20 7,168
20,6 5,302
7 7,134
10 7, 159, 240
12 7,240
13 7,131
21, 1-4 7,528
1 6, 356; 7, 236
3 7,549
5 7,121
7 7,527
8 7, 151, 159
22 7,528
23 6,815
25 5,539
27 5,79
22, 3-4 7,518
5 6, 815; 7, 17
11-12 7, 253
15 5, 99; 7, 501, 532

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

кгомилетическимтомам Настольной книги священнослужителя (5-7 тома)

Аарон, первосвященник 5. 307, 324, 418, 682, 715; б. 144, 177, 220, 260, 567, 628, 774, 789; 7. 84, 91, 399, 501, 663;
Аварис (Абарис) Скиф 6. 63
Авгарь, царь Эдесский 6. 144
Август, император 7. 677, 679
Августин, блажен. 5. 122; 6. 493, 845, 871
Авдий (3 Цар. 18, 15) 5. 35, 429
Авель (Быт 4, 4) 5. 130, 490; б. 68, 69, 169, 181,333; 7.7,73,247
Авессалом (2 Цар 3, 3) 6. 298, 301
Авигея (1 Цар. 24) 5. 732
Авирон (Числ. 16, 1-35) 5. 332; б. 237
Авиуд, первосвященник 5. 418, 682; б. 260
Авраам, авва, преподобный 5. 463
Авраам, ветхозаветный патриарх 5. 72, 100, 138, 160, 260, 307, 490, 491, 494,539, 556, 592, 642, 654, 661, 669, 670; 6. 15, 143, 151, 181, 182, 183, 184, 206, 211, 321, 495, 548, 567, 626, 801, 817, 850, 872, 874; 7. 58, 62, 88, НО, 112, 117, 137, 147, 158, 244, 316, 372, 499, 501, 519, 525, 609, 647, 664, 675, 676
Авраамий, преподобный 5. 534
Агав, пророк б. 291
Агаг, царь Амаликитянский 7. 645
Агафон, авва 5. 741; б. 286, 306, 307, 561, 689; 7. 112, 196
Агафон, авва 7. 339, 635
Адам, праотец 5. 14, 17, 53, 79, 166, 173, 174, 204, 205, 233, 242, 249, 255, 257, 670, 687, 688; б. 8, 21, 70, 84, 86, 106, 126, 143, 165, 172, 173, 174, 189, 198, 199, 221, 223, 225, 226, 231, 269, 278, 280, 281, 370, 373, 374, 375, 416, 417, 430, 490, 496, 659, 662, 681, 785, 802, 808, 816, 852, 861, 868, 870, 872, 874; 7. 7, 11, 56, 75, 76, 106, 117, 121, 125, 130, 136, 143, 153, 173, 183, 282, 287, 372, 382, 386, 387, 399, 400, 403, 414, 426, 427, 430, 432, 433, 438, 441, 442, 443, 449, 456, 458, 471, 474, 475, 483, 484, 485, 492, 531, 538, 578, 585, 591, 596, 598, 599, 605, 611, 626, 661, 663, 667, 676, 684, 691, 703, 733
Акакий, афонский старец б. 673
Акила и Прискилла (Рим. 16, 3-4) 5. 379
Акила, переводчик Ветхого Завета 7. 283
Акиндин, еретик 7. 444
Александр(1 Тим.1,20) 7.645
Александр Вел. (Македонский) 7. 203
Александр, игумен б. 545
Александр, патриарх б. 93
Алексий, святитель Московский 7. 748
Алкиной, персонаж древнегреческой мифологии б. 258
Амалик (Исх. 17, 11-13) 5. 447, 737; б. 177, 184
Аман (Есф 7,10) б. 106, 239
Амвросий (Ключарев), архиепископ 5. 24; 7.735-736
Амвросий Медиоланский, святитель 5. 257; б. 166, 168, 300, 762; 7. 7, 470
Аммон, авва 5. 731, 788, 806; б. 93, 203. 296,544; 7.9
Амос, пророк 5. 691
Амфилохий Иконийский, святит. б. 507
Амфитеатров Валентин Николаевич, протоиерей 7. 736-737
Амфитеатров Я.К., профессор КДС 5. 8
Анания и Сапфира (Деян. 5, 1-11) 5. 326, 333, 682; 6. 234, 243; 7.62
Анания, пророк из Гаваона 6. 708
Анастасий Синаит, преп. 5. 268, 336
Анастасий, пресвитер б. 613
Андрей Первозванный, апостол 5. 631; б. 158, 528, 691, 827
Андрей, авва 6. 228, 527
Андрей, архиепископ Критский, святитель 5.559
Андрей, юродивый 7. 45
Анна, мать Богородицы 7. 501, 662, 664, 672, 702, 703, 704
Анна, мать Самуила, пророка б. 401, 406; 7.353
Анна, первосвященник б. 163
Анна, пророчица 5. 644, 669; б. 231; 7. 758
Антоний (Вадковский),митрополит 7. 737
Антоний Великий, преподобный 5. 122, 148, 410, 427, 513, 706, 710, 729, 731, 788; 6. 110, 128, 464, 539, 539, 548, 700, 710, 710, 718, 718, 847; 7. 112, 128, 196, 359, 453
Антоний Новый, преподобный 6. 724
Антоний Римлянин, преподобный 5. 73
Анув, авва б. 89, 232, 535, 582, 716 7. 43
Аполлинарий, еретик 7. 415
Аполлон, бог языческий 6. 63, 518, 687
Аполлоний, авва б. 796, 856, 857
Аполлос, авва 5.807; 6. 243, 510, 548
Аполлос, апостол 5. 26

Арефа, черноризец 5. 277
Арий, еретик 5. 56; 6. 871; 7. 278, 279
Аристотель 6.63,550
Арндт, писатель 7. 754
Арсений, архимандрит Глинский 5. 792
Ас (Иов 38) 6.782
Арсений Великий, преподобный 5. 446, 710; 6. 545, 698, 718, 722, 723; 7. 196, 200
Аспнас, житель Эдессы 6. 710
Афанасий Афонский, авва б. 322, 686; 7. 291, 394, 409, 415, 421
Афанасий Великий, святитель, архиепископ Александрийский 5. 17; 6. 871,873,875; 7. 210, 394
Аффоний, иудейский священник 6. 382
Ахав, царь Израильский 5. 429
Ахар, Ахан (Нав7,18;22,20; 1Пар2,7) 7. 645
Барсов М.В., инспектор Симбирской семинарии 5. 5
Барсов Н.И., инспектор СПДА 5. 8, 15
Белоцветов Алексий, прот. 7. 737-738
Булгаков Сергий, прот., преп. Харьковской Дух. сем. 5. 5; 6. 771, 773
Ваал-Фегор (Исх 32, 8) 6.337
Валтасар (Дан 5, 2) 6. 789; 7. 142, 143
Варавва (Ин. 18, 39-40) 5. 235
Варахиил, Архангел 5. 266
Варлаам, еретик 7. 444
Варлаам, игумен 6. 322
Варнава, ап. 5. 522; 6. 205; 7. 78, 269, 270
Варсонофий Великий, преподобный 6. 262, 510
Василий Великий, святитель 5. 18, 267, 508; 6. 6, 27, 150, 300, 453, 606, 607, 613, 705, 713, 805, 873, 874; 7. 83, 291, 528, 636
Василий Димитриевич, вел. князь 5. 375
Василий Нордов, протоиерей 7. 750-751
Василий Сёлевкийский б. 751
Василий, схимн. 6. 498, 501, 519, 526; 7. 113
Вассиан, архиепископ Ростовский 5. 508
Венера, богиня языческая 6. 687
Вениамин (Быт 43, 29-30) б. 216
Ветелев Александр, профессор-протоиерей 5. 9, 24, 28;7.738
Вигилянций, еретик 7. 39
Вирсавия (2 Цар И, 3) 6. 737
Виссарион, ав. 5. 744; б. 62, 328; 7. 199, 635
Виссарион (Нечаев), епископ 7. 738-739
Виталий, авва б. 842; 7. 15
Владимир, святой равноапостольный князь 5. 191
Власий, игумен 7. 197
Вольтер 7.751
Вонифатий Ферийский, святитель 6. 322
Гавриил, Архангел 5. 266, 470; б. 170; 7. 472, 714, 716, 734
Гайян, еретик 7. 418
Гален, врач 6. 300
Гедеон (Суд. 6, И - 8, 35) 5. 694
Геласий, авва 6. 93, 552
Георгий Васильевич, князь 6. 771
Герасим, авва б. 545; 7. 44
Геродот 6. 62
Гигес, лидийский царь б. 62, 63
Гиезий (4 Цар 4-8) 6. 600, 601; 7. 245, 645
Глеб Святославич, князь 5. 755
Глотов В.И., священник 5. 6
Глубоковский Н.Н. 7. 760
Гнедич Петр, протоиерей 7. 739-740
Говоров А., профессор 5. 8
Голиаф (1 Цар. 17, 23-51) 5. 736; 6. 389
Гомер 6. 63
Горский А., протоиерей 7. 760
Григорий Богослов, святитель 5. 18, 23, 30, 674; б. 147, 216, 299, 300, 370, 469, 705, 750, 754, 760, 774; 7. 83, 265, 291, 292, 298, 403, 404, 405, 410, 411, 414, 421
Григорий Двоеслов (Великий), святитель 5.88; 6. 463, 624, 628; 7. 517
Григорий Нисский, святитель 7. 405
Григорий Палама, свят. 5. 193; 6. 509
Григорий Пельшемский преп. 7. 275, 276
Григорий Синаит, святитель 6. 308, 424, 436, 477, 498, 501, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 513, 519, 525, 857
Григорий (Чуков), митрополит 7. 740
Давид, пророк 5. 252, 269, 332, 336, 347, 352, 377, 380, 411, 419, 429, 444, 445, 470, 490, 522, 534, 535, 573, 577, 578, 598, 626, 627, 675, 676, 682, 691, 694, 723, 732, 736; 6. 44, 48, 68, 71, 72, 135, 136, 144, 171, 176, 180, 184, 188, 208, 237, 238, 259, 263, 264, 298, 299, 301, 330, 331, 357, 366, 386, 389, 391, 392, 393, 401, 431, 458, 465, 560, 566, 567, 606, 662, 737, 739, 750, 751, 753, 754, 780, 786, 789, 790, 827, 851, 858, 868, 872; 7. 39, 56, 70, 83, 89, 93, 104, 144, 202, 203, 204, 209, 219, 244, 266, 311, 321, 325, 330, 350, 355, 399, 418, 440, 456, 457, 470, 471, 501, 508, 631, 663, 677, 702, 714
Дагон (Суд 16, 23) 6. 573
Далида (Суд 16, 4-21) 5. 535; 6. 749
Далмат, инок Троицкой обители 6. 22
Даниил Скитский, авва, преподобный 5. 710; 6.529,536,541,665
Даниил, пророк 5. 386, 522, 539, 678, 691, 694; 6. 143, 237, 238, 760, 785; 7. 242, 501, 645,682
Дафан (Числ 16, 1-35) 5. 332
Девора (Суд 4,4 - 5,1) 5.411; 6. 389
Демосфен 6. 63
Диадох, блаженный 6. 471
Димитрий (Муретов), архиепископ 7.

740-741, 749
Димитрий Прилуцкий, преп. 7. 44
Димитрий Ростовский, святитель 5. 8; б. 438, 736, 870; 7. 736, 741-742, 743
Димитрий Солунский, великомуч. 7. 479
Димитрий Шемяка, князь 7. 275, 276
Диодор, еретик 7. 390
Диоклетиан, император 7. 247
Дионисий Ареопагит, святитель б. 147, 358,461,817; 7.412
Дионисий Афонский, преподобный 5. 336, 507; б. 154
Дионисий, епископ Аскалонский б. 228
Дионисий, епископ Селевкийский б. 11
Диоскор, авва б. 88
Диоскор, еретик 6. 819; 7.390
Дорофей, авва, преп. 6. 379; 7. 167
Достоевский Ф.М. 7. 749
Дула, авва б. 62
Дьяченко Григорий, протоиерей 5. 6
Ева, праматерь 5. 166, 374, 375, 412, 425, 687, 768; б. 269, 662, 785, 861; 7. 56, 278, 386, 426, 538, 596, 597, 639, 661
Евагрий, авва 5. 519, 566
Евагрий, диакон б. 842
Евгения, мученица 5. 122
Евлогий, пресвитер 6. 697, 698
Евномий, еретик 6. 819
Евпрений, авва 7. 200
Евтих, еретик 6. 819; 7.390,642
Евтих, юноша (Деян.20,9) 7. 128
Евфимий Глинский 7. 113
Евфросиния, святая б. 661
Евхарист, пастух б. 698
Една (Тов 10, 12) б. 322
Езекия, царь Иудейский 5. 171; б. 389, 392, 455, 875; 7. 104, 143, 501
Екатерина, великомученица 6. 259
Елена, благоверная царица, мать императора Константина 7. 670
Елиав, старший брат Давида (1Цар 16, 6 - 7) 7.618
Елеазар, ветхозаветный священник (Чис 19,3) б. 774-775
Елисей, пророк 5. 306, 332, 444; б. 602, 802; 7.128,528
Елифаз (Иов 5, 2) 6. 300
Енос (Быт 4, 26) б. 181
Енох, ветхозаветный патриарх 5. 260, 490; 6. 181, 824, 825
Епифаний Кипрский, свт. 5. 705; б. 527
Ефрем Венгр, преподобный 5. 73
Ефрем Сирин, преподобный б. 606, 607; 7. 234, 235
Ефросин, черноризец 7. 197
Закхей, мытарь 5. 147, 152, 153, 154, 158, 654, 661; 6. 306, 314, 318, 583, 595, 827, 828; 7.340
Захария, монах 7. 198, 589
Захария, отец Иоанна Крестителя 5. 266; 6. 434, 462
Захария, пророк 5. 270, 669, 679; 7. 646
Захария, ученик аввы Силуана 5. 440
Зенон, авва 5.520
Зенон, философ 5. 801
Зосима, авва 6. 21, 380; 7. 128
Иаиль (Суд. 4, 17) 6. 389
Иаир (Мк 5, 22-43) 5. 37, 131; 6. 179, 407, 624; 7.152,153
Иаков, авва, пустынник 5. 534, 758; 6. 581,582; 7.156
Иаков, апостол 5. 84, 211, 212, 738; 6. 143, 206, 216, 274, 381, 396, 550, 806, 812, 813, 816 827; 7.356,372,717
Иаков, ветхозав. патриарх 5. 490, 539, 555, 556, 561, 592, 599, 617, 631, 795; 6. 69, 177, 183, 184, 199, 211, 778, 789, 850, 860; 7. 62, 117, 137, 158, 224, 244, 320, 328, 329, 372, 499, 501, 519, 526, 663, 675, 676, 682, 717, 719
Иафет, сын Ноя 5. 478; 7. 646
Игнатий Афонский, преподобный 6. 673
Игнатий Богоносец, священномученик 5. 12, 189, 261; 7. 615
Игнатий (Брянчанинов), святитель 5. 730, 730, 731, 731, 732, 732, 761, 761, 807, 807; 6. 378, 478, 525; 7. 742-744, 745, 756
Игнатий Лойола 6. 511
Иегудиил, Архангел 5.266
Иезекииль, пророк 5. 386, 667, 679; 6. 616, 625; 7. 16, 664
Иеремия, пророк 5. 260, 349, 622, 679, 694; б. 567, 625, 737, 806, 809; 7. 283, 331
Иероним, блаженный 5. 348; 6. 141, 663, 737; 7.39,40,517
Иехония, царь Иудейский 5. 409
Израиль, монах черниговский 7. 113
Изяслав, князь 5. 755
Иисус Навин 5. 226, 306, 458, 490, 539, 694; 6. 143, 184, 389, 462, 756; 7. 88, 452, 501, 645
Иисус, схииеромонах 6.530; 7.113,589
Иисус, сын Сирахов 5. 478, 631; 6. 360, 750; 7. 501
Иларион, митрополит Киевский, святитель 5.8
Илия Фесфитянин, пророк 5. 160, 260, 429, 444, 447, 514, 537, 538, 555, 642, 682; 6. 389, 711, 806, 807, 808, 809, 810, 812, 815, 817, 819, 824; 7. 44, 128, 234, 528, 645, 716, 717, 719, 720, 721
Илия-пустынник, преподобный 6. 686
Иннокентий (Борисов), архиепископ 7. 735, 740, 743, 744-745, 749

Иоаким, родитель Пресвятой Богородицы 7. 501
Иоаким (Иудифь 4, 4-15) 5. 522; 7. 501, 662, 664, 672
Иоанн Богослов, апостол 5. 40, 211, 212, 258, 267, 306, 311, 379, 387, 391, 392, 425, 433, 454, 540, 556, 557, 561, 599, 623, 631, 636, 672, 693; б. 72, 133, 160, 171, 181, 216, 220, 221, 277, 385, 387, 462, 567, 604, 726, 738, 753, 788, 800, 806, 807, 812, 813, 816, 827, 838, 873; 7. 45, 46, 71, 152, 203, 204, 282, 294, 325, 327, 355, 416, 442, 443, 449, 457, 501, 509, 528, 542, 555, 682, 717, 719
Иоанн Дамаскин, преподобный 6. 144, 870; 7.470, 501
Иоанн Десницкий, священник 6. 843
Иоанн, Египетский, преподобный, архиепископ Дамасский 7. 199
Иоанн Златоуст, святитель 5. 18, 19, 31, 187, 218, 539, 598, 670; б. 69, 106, 164, 166, 199, 213, 263, 299, 300, 301, 388, 389, 434, 440, 441, 450, 473, 601, 633, 642, 677, 737, 738, 749, 756, 873; 7. 83, 92, 232, 269, 320, 363, 366, 407, 515, 547, 558, 671, 754
Иоанн Карпафийский, преподобный 5. 730; 6. 513
Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный 5.361,807; 6. 299, 308
Иоанн Колов, авва 5. 723; б. 286, 665, 694, 804; 7.196
Иоанн Лествичник, преподобный 5. 208, 209; б. 434, 443, 452, 467, 499, 505, 510
Иоанн Никопольский, блаженный б. 246
Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский б. 342, 697
Иоанн Многострадальный, преп. б. 516
Иоанн Моавитский, авва 5. 739
Иоанн Молчальник, авва 7. 589
Иоанн Мосх, блаженный 5. 304
Иоанн Персианин, авва 5. 785; б. 567, 581-582; 7.205
Иоанн Предтеча, Креститель Господень 5. 121, 160, 163, 455, 467, 468, 469, 621, 631, 669, 672; б. 21, 527, 603, 742, 754, 759, 761; 7. 211, 247, 249, 365, 451, 457, 640, 642, 649, 661, 684, 695, 697, 710
Иоанн Пророк, авва 6. 262
Иоанн Птолемаидский (Финикийский), авва 5. 304, 730
Иоанн Скитский, авва 5. 730; б. 714
Иоанн (Соколов), епископ 7. 745-746
Иоанн Фивейский, авва 5. 731; 6. 721
Иоанн, авва 6. 405; 7. 43, 112, 254
Иоанн, авва, евнух 5. 731
Иоанн, монах 6. 471
Иоанникий Великий, преподобный б. 437
Иоанникий Голятовский, архим. 5. 8
Иов, праведный 5. 35, 260, 366, 377, 734, 736; 6. 92, 139, 195, 1%, 210, 214, 300, 310, 321, 359, 567, 782, 783; 7. 12, 89, 245, 263, 391, 470, 525, 596, 719
Иоиль, пророк 5. 672, 681
Иона, пророк 5. 326, 522, 556
Иосиф Благообразный (Лк 23, 50-53) 5. 39, 248, 250
Иосиф Волоколамский, преп. 5. 508
Иосиф Галл, писатель 7. 754
Иосиф Прекрасный, ветхозав. патриарх 5. 160, 221, 260, 274, 360, 490, 513, 539; 6. 68, 103, 169, 177, 183, 184, 199, 211, 238, 778, 868; 7. 44, 88, 224, 702, 703, 708, 710
Иосиф, авва 6. 307, 469, 697, 698; 7.43
Иосиф, Обручник 5. 266, 469, 644; б. 869; 7. 501, 677, 678, 682, 685, 726
Иосия, царь Иудейский (Сир. 49, 5-6) 5. 409; 7.501
Ипполит Римский, священномученик 5. 466; 6. 141
Ираклий, авва 6. 131
Ириней Лионский, святитель 5. 17; 6. 141
Ирод Великий (Мф 2) 5. 234, 513; б. 179, 382, 383, 872; 7. 268, 321, 676, 681, 685
Ирод Четверовластник 5. 121, 220, 231; б. 292,716; 7.211,342,642,726
Ирон, монах 5. 583
Исаак Сирин, преподобный 5. 300; 6. 89, 380, 435, 444, 492, 508, 511, 513, 516, 521, 521, 692, 693, 701; 7. 210, 365
Исаак, авва 5.549,788,807; 6.88,656; 7. 480, 499, 519
Исаак, ветхозаветный патриарх 5. 490, 539, 556, 592; б. 172, 183, 184, 211, 801, 850; 7. 62, 117, 137, 158, 244, 501
Исаак, ученик аввы Аполлоса 5. 807
Исаакий Печерский, преп. 5. 755; б. 507
Исав (Быт 25, 25) 5. 490, 617; 6. 69, 172, 183
Исаия, авва 5. 806; 6. 217, 536
Исаия, пророк 5. 250, 386, 410, 470, 533, 682, 688, 696, 704; 6. 35, 143, 171, 261, 301, 386, 387, 514, 605, 777, 816, 868, 875; 7. 143, 316, 330, 440, 457, 663, 683, 705, 706
Исаия, старец Никифоровской пустыни 6. 518
Исидор, авва 5.807; 6.602; 7.589
Исихий Иерусалимский, преподобный 6. 423, 499; 7. 361
Иссахар (Быт 49, 14-15) 6. 172
Исхирион, авва 6. 546
Иуда Галилеянин 6. 605
Иуда Искариот 5. 63, 69, 123, 190, 220, 225, 226, 231, 234, 336, 632, 679; 6. 24, 36, 37, 70, 124, 158, 292, 598, 601, 602, 768, 872; 7.

82, 156, 314, 315, 316, 321, 547, 637
Иуда, сын Иакова 7. 128, 203
Иудифь 5. 522; 6. 389; 7. 143
Иулиан, авва, епископ 6. 190
Иустин Философ, священномученик 6. 141, 224, 360
Каиафа, первосвященник 5. 190, 220, 231, 250, 251, 300, 350; 6. 163
Каидавл, Лидийский царь б. 63
Каин (Быт 4) 5. 332; б. 68, 69, 70, 383; 7. 7, 56, 73, 245, 247, 617
Каллист (Ксанфопулос) патриарх Константинопольский б. 524; 7. 152, 153
Кант, философ 7. 751
Кассиан, авва 7. 657
Киприан Карфагенский, святитель 5. 42," б. 434, 661
Кир II Великий, царь Персии б. 63
Кирилл Александрийский, святитель б. 871; 7.394,398,407,421
Кирилл Белозерский б. 22, 219
Кирилл Иерусалимский, святитель 5. 674; б. 180, 775
Кирилл, епископ Туровский, святитель 5. 8; 7.748
Клеопа, апостол 5. 306; б. 166, 267
Климент Александрийский, пресв. 5. 382
Клопшток, западный писатель б. 506
Константин Великий, равноапост. б. 177
Константин Философ (Кирилл), учитель Словенский б. 298
Коприй, авва 5. 428, 502
Корей (Чис 16, 1-35) 5. 332, 682; б. 237
Корнилий, сотник 5. 267, 289, 680, 681; б. 224,462
Косма Афонский, преподобный 7. 44
Кронид, архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры(см. Троиккие цветки) 6. 579, 678, 843; 7.660
Кроний, авва б. 573; 7. 193
Ла-Гарп, французский литературный критик 6. 518
Лаван(Быт 24-31) 7.328
Лазарь (Лк 16, 19-31) 5. 125, 126, 332, 358, 668; 6. 314; 7. 62, 166, 245, 519, 525, 647, 706
Лазарь Четверодневный 5. 37, 214, 222, 261, 350, 555, 556, 557, 559, 644; 6. 179, 575, 624, 625, 750; 7. 125, 126, 127, 128, 158, 380, 407, 416
Лев III Исавр, император б. 144
Леванда Иоанн, протоиерей 7. 746-747
Левий (Евр.7,10) 7. 285, 643
Леонид, оптинский иеросхимонах б. 518
Леонтий Византийский, преп. 7. 398
Леонтий, авва 5. 267
Ликиний, император 6. 798
Ликург (IX-VIII вв. до РХ) 6. 63
Лия, дочь Лавана (Быт 29,16-35) 7. 328
Лонгин, авва 7. 206
Лопухин Л.П., профессор СПДА 5. 5
Лот, авва 7. 43
Лот, праведный (Быт 11,31) 5. 192, 614, 677,772,775; 6. 469, 548; 7.94,246
Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. 7. 747
Лука Жидята, святитель 5. 8; 7. 748
Лука, апостол, евангелист 5. 26, 112, 391, 556, 598, 676, 677, 681; 6. 140, 164, 166, 204, 267, 338, 389, 812, 813, 816; 7. 326, 515
Лукомская П.С., княгиня 7. 756
Макарий (Булгаков), митр. 7. 747-748
Макарий Великий (Египетский), преподобный 5. 507, 519, 520, 706, 729; 6. 40, 88, 181, 307, 398, 432, 473, 504, 512, 514, 572, 582, 602, 656, 691, 718; 7. 162, 224, 359, 361, 368, 636
Макарий Калязинский, преп. 5. 533; 6. 796,797
Макарий (Невский), митр. 7. 748-749
Макарий Нижегородский, преп. 7. 45
Макарий Оптинский, схииером. б. 478
Макарий, старец Глинской пуст. б. 469
Македоний, авва 6. 561
Македоний, еретик 5. 57
Максим Капсокалевит, преподобный 6. 473, 511, 525
Максимилиан, император 7. 247
Малпас, еретик 6. 709, 710
Мамотяк, хан 7. 45
Манасия, царь иудейский 5. 346, 539; 6. 739; 7. 501
Мануил 7. 113
Мардохей (Есф 2, 5) б. 106, 239
Мария Египетская, преподобная 5. 191, 212,213,214,747; 6. 21
Мария Магдалина, равноапостольная 5. 40, 42, 236, 394, 417, 486, 504, 556, 557, 644; 6. 62, 224, 500, 575, 750; 7. 383
Мария, жена Евхариста 6. 698
Мария, племянница преподобного Авраамия, преподобная 5. 534
Марк (Лозинский), игумен, профессор МДА 5.5
Марк Подвижник, преподобный б. 510
Марк, авва 5.304,446,758; 6. 723
Марк, апостол, евангелист 5. 556, 599; 6. 813,816,848; 7.515
Марк, ученик аввы Силуана Скитского 6.804
Маркелл, авва 6. 131; 7. 330
Марс, бог языческий 6. 687
Мартирий, преподобный 6. 314, 315

Марфа, сестра Марии и Лазаря (Лк.Ю , 42) 5. 394; б. 62, 575; 7. 708
Матой, авва 5. 758
Матфей Корвий, венгерский князь 6. 300
Матфей, апостол, евангелист 5. 26, 556, 598, 691; б. 432, 434, 812, 813; 7. 92, 153, 325, 327, 515, 682
Мать сыновей Зеведеевых 7. 252
Мезентий, Тиреннийский царь б. 661
Мелхиседек (Быт 14, 18) б. 15
Металлов В., священник 5.380
Мильтон, западный писатель б. 506
Михаил (Лузин), епископ 7. 760
Михаил, архангел 5. 266; 7. 689
Михей Радонежский, преп. 5. 375
Михей, пророк 6. 868
Моисей Угрин, преподобный 5. 73
Моисей, авва 5. 732, 759; б. 167, 538, 646; 7. 198, 589
Моисей, пророк 5. 30, 130, 138, 160, 260, 316, 324, 347, 349, 379, 386, 397, 412, 419, 424, 433, 447, 458, 490, 491, 522, 539, 550, 592, 668, 677, 678, 681, 694, 715, 737; б. 12, 76, 106, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 177, 178, 181, 182, 184, 210, 211, 220, 224, 237, 238, 253, 260, 343, 348, 349, 352, 353, 360, 365, 373, 374, 375, 387, 389, 406, 441, 455, 458, 539, 567, 605, 623, 625, 665, 670, 671, 706, 751, 774, 790, 806, 807, 808, 809, 810, 812, 814, 815, 817, 819, 872, 874; 7. 5, 71, 76, 89, 99, 111, 117, 194, 227, 244, 412, 420, 450, 452, 501, 593, 645, 672, 678, 710, 716, 717, 719, 720, 721
Муретов М.Д., 7. 760
Навуфей (3 Цар 21) 6. 337
Навуходоносор, царь ассирийский 5. 578, 604; 6. 760
Надав, первосвященник, старший сын Аарона 5. 418, 682; б. 260
Нафан, пророк б. 754
Нафанаил, апостол 5. 191
Нееман (4 Цар 5, 20-27) б. 602; 7. 123
Нерон, император 7. 247
Несторий, еретик 5.57; 7.390,414
Никанор (Бровкович), архиепископ, 7. 740, 749
Никита Новгородский, святит. 5. 755, 756
Никита Печерский, преподобный 6. 507
Никита, великомученик 5. 508
Никифор Уединенник, преподобный б. 437, 474, 504, 524, 525
Никодим (Ин 3, 1-21) 5. 39, 40, 42, 60, 426, 672; 6.382
Никодим, старец Троице-Сергиевой Лавры 7. 660
Николай (Зиоров), архиеп. 7. 749-750
Николай (Ярушевич), митрополит 7. 750
Николай, архиепископ Мир Ликийских, Чудотворец 5. 22; 7. 45
Николай, благочест. ремесленник 7. 45
Никольский Н.К., профессор СПДА 5. 9
Никон Радонежский, преподобный 7. 112
Никон, игумен Киево-Печерский, преподобный 5. 755
Нил Синайский, преподобный б. 849
Нил Сорский, преподобный 5. 751; б. 510, 521 .
Нил Столбенский, преподобный 5. 337
Нистерий, авва 5. 642
Нифонт, преподобный б. 747
Ной, ветхозаветный патриарх 5. 130, 332, 478, 490, 539, 670, 677; б. 151, 181, 548, 681, 872; 7.221,244,645,646,714
Оза (2 Цар 6,1-7) 7. 94
Олоферн (Иудифь 2-4) 6. 389; 7. 143
Ориген 5. 12; б. 141
Орсисий, авва 5. 13
Отшельники Федор и Павел, и брат Иоанн 7. 128
Павел Комит, авва 7. 274
Павел, авва 5. 624; 7. 43
Павел, апостол 5. 12, 13, 18, 23, 26, 30, 31, 48, 51, 52, 64, 80, 88, 95, 116, 123, 134, 160, 177, 180, 182, 212, 258, 295, 319, 334, 378, 379, 380, 387, 391, 414, 415, 427, 433, 455, 465, 468, 474, 486, 490, 491, 497, 500, 504, 507, 510, 512, 522, 533, 534, 540, 617, 620, 623, 641, 669, 675, 676, 679, 691, 692, 698, 729; б. 13, 18, 36, 39, 51, 71, 81, 137, 138, 143, 144, 145, 150, 158, 164, 166, 168, 170, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 187, 200, 205, 220, 228, 230, 259, 276, 280, 290, 291, 297, 300, 301, 330, 331, 334, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 379, 389, 409, 431, 433, 434, 440, 444, 453, 465, 510, 513, 514, 548, 549, 550, 567, 600, 607, 625, 626, 629, 634, 638, 662, 671, 672, 677, 694, 700, 701, 703, 706, 708, 709, 711, 721, 762, 775, 795, 800, 819, 831, 844, 854, 855, 857, 866, 871, 873, 874; 7. 16, 58, 68, 72, 78, 86, 98, 99, 100, 101, 111, 119, 124, 128, 129, 136, 139, 202, 211, 321, 340, 344, 353, 355, 361, 363, 364, 386, 396, 433, 478, 479, 481, 506, 508, 509, 510, 511, 523, 525, 567, 570, 600, 607, 636, 638, 643, 645, 671, 680, 682, 704, 710, 721, 722, 731
Павлин, епископ Ноланский 7. 39
Паисий Величковский, преподобный 6. 498, 510, 525
Паисий, брат ав. Пимена 6. 582, 716; 7. 224
Памво, авва 6. 93, 602, 804; 7. 114, 453, 624, 635
Панкратий, ученик Юлиана Столпн. 7. 44
Парфений Киево-Печерский, преподобный б. 486, 502
Пафнутий Боровский, преп. б. 771

Пафнутий, диакон б. 239
Пахомий, авва 5. 513, 706; 6. 536, 552
Певницкий В.Ф., профессор КДЛ 5. 8
Пелагия, преподобная 5. 122
Пентефрий. См. Потифар (Быт 38)
Петр, авва 6. 217, 307
Петр, апостол б. 7, 13, 18, 25, 83, 141, 157, 158, 163, 164, 166, 167, 182, 184, 186, 224, 234, 257, 259, 305, 385, 386, 389, 431, 438, 462, 528, 567, 604, 607, 616, 625, 627, 638, 641, 642, 738, 743, 762, 779, 780, 798, 806, 807, 808, 809. 810, 812, 813, 816, 817, 827, 838, 839; 7. 63, 78, 112, 197, 218, 253, 257, 266, 293, 314, 340, 364, 396, 397, 433, 515, 519, 645, 717, 719, 720, 721
Пиаммон, пресвитер 5. 624
Пилат Понтий, прокуратор 5. 39, 220, 236, 242, 243, 256, 259, 578; 6. 179, 180, 292, 716; 7. 115, 471, 643, 689
Пимен Болезненный, преп. б. 516
Пимен Великий, преподобный 5. 612, 723, 752, 760, 761, 773, 787, 788, 806, 807; 6. 88, 89, 295, 296, 315, 449, 535, 536, 582, 646, 656, 694, 716, 748, 842; 7. 147, 275, 480, 648, 652
Пинуфий, авва 7. 195
Пиррон, древнегреческий философ б. 63
Платон (Левшин), митрополит 7. 751-752
Платон, философ 6. 63, 550; 7.290
Плотин, философ 7. 290
Поликарп Смирнский, священномч. 5. 12
Порфирий, схимонах валаамский 6. 517
Порфирий, философ 7. 290
Потифар (Быт 38) 5.274
Прокл, философ 7.290
Прокопий Устюжский, блаженный 6. 390
Путятин Родион, протоиерей 7. 752-753
Пушкин А.С. 7.749
Раав, блудница 5.490,491
Расин-старший, поэт 6. 518
Рафаил, архангел 5.266,521; 6.321,396
Рахиль, дочь Лавана, ветхозаветного патриарха 7. 328
Савл (ап. Павел) 7. 16
Сакк, агарянин 5. 336-337
Самсон (Суд 14-16) 5. 535, 694; б. 749
Самуил, пророк 6. 401, 406, 754; 7. 143, 618, 645
Сарпикий, иерей 7. 157
Сарра, жена Авраама 5. 490, 718; 6. 183
Саул, царь израильский 5. 577; б. 68, 69, 298, 299, 750, 751, 753, 754; 7. 143, 266
Святополк Изяславич 5. 755
Севастиан, мученик 6. 383
Север, еретик 7. 390
Севинье, писательница 6. 518
Север Антиохийский (IV в) б. 11
Селафиил, архангел 5. 266
Семей (3 Цар 2, 38) 6. 301
Серапион, епископ Владимирский, святитель 5.8
Серафим Саровский, преподобный 5. 176,304,440; 6. 857
Сергий Радонежский, преподобный 6. 22, 579,678; 7.112
Сила, апостол 6. 389
Силуан, авва 5.440; 6. 804; 7.224
Сим, сын Ноя 5. 478; 7. 646
Симеон Богоприимец 5. 644, 694, 696; 7. 94, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 726, 758
Симеон Новый Богослов, преподобный 5. 753; 6. 32, 42, 154, 252, 268, 498, 503, 504, 506, 508, 509, 510, 513, 519, 524, 525, 831, 852, 853; 7.49
Симеон Полоцкий 7. 742, 743
Симеон Студит (Благоговейный), преподобный 6.252,853; 7.257
Симон Киринеянин (Мф 27,32) 5. 201, 243
Симон. См.: Петр, апостол
Симон Фарисей (Лк 7,36-50) 5. 663; 6. 528,653; 7.322,323,548
Симон, ветхозаконный архиерей (Сир 50,1) 6. 606
Симон, волхв (Деян 8, 9-24) 5. 484; 6. 141
Симон, трапезный брат Махрищской обители 6. 322
Синклитикия, блаженная 6. 582
Сир, авва 7.43
Сисара (Суд 4, 6-22) 6.389
Сисой Великий, преподобный 6. 449, 724; 7. 122, 589, 619, 635
Сисой, авва 7. 128, 205
Сиф (Быт 5, 3) 6. 181; 7. 287
Скева (Деян 19, 11-19) 5. 507
Смирнов Петр, протоиерей 7. 753-754
Смирнов Михаил, священник 7. 753
Созомен, благочестивый житель Иерусалима 6. 315-316
Сократ, философ 6. 672
Соллертинский Сергий, прот. 7. 754
Соломия (Мк 16, 1) 6. 869
Соломон, царь израильский 5. 303, 357, 598, 676, 680, 682, 693, 697, 801; 6. 81, 150, 183, 360, 387, 550, 567, 577, 627, 669, 872; 7. 203, 207, 208, 227, 330, 582, 588
Солон, философ 5. 801; 6. 63
Спиридон, авва 7. 15
Стефан Комельский (Озерский), преподобный 6. 322
Стефан, первомученик, архидиакон 5. 115, 254, 485, 486; 6. 98, 297, 298, 818; 7. 256, 330, 331, 480
Сусанна (Дан 13) 5. 445; 7. 224
Тавифа (Деян 9, 40) 5. 306

Таксиот, житель Карфагена 7. 170
Тамерлан, ордынский хан 5. 375
Тертуллиан 5. 259; б. 141
Тимофей, авва 7. 274
Тимофей, апостол 5. 423; б. 228, 607, 626, 677; 7.79,515
Тимофей, преподобномученик б. 805
Тит (Тит 1,4) 6. 627, 842; 7.515
Тихон Задонский (Воронежский), святитель 5. 8; б. 548; 7. 751, 754-755, 757
Тихон, святитель Московский 7. 747
Товия (Тов 12, 8) 5. 521, 694; б. 210, 322, 396
Толстой Л.Н. 7.749
Триодин Н.П., гомилет 5. 8
Улу-Махмет, хан 7. 45
Уриил, архангел 5. 266
Урия (2 Цар 11-12) б. 737
Фаворов Н.А., профессор КДА 5. 8
Февда (Деян 5, 36) 6. 605
Феодор Едесский, святитель 5. 582
Феодор Енатский, авва б. 656
Феодор Мопсуетский, еретик 7. 390
Феодор Стратилат, великомученик б. 154, 798
Феодор Студит, преподобный 6. 180, 181
Феодор Фермейский, авва 6. 582
Феодор, авва 5. 513; 6. 11, 93, 718
Феодор, крещен. в пустыне песком 6. 228
Феодора, амма 6. 215
Феодора, царица, праведная 6. 144
Феодорит, блаженный 6. 440, 458, 561; 7. 213, 398
Феодосий Антиохийский, авва б. 154
Феодосий, Печерский 7. 748
Феодосий, авва в Скопеле 7. 113
Феодосий, император 7. 198, 421
Феодосий, киновиарх Палестинский 5. 502; 6. 596
Феодосий, схимонах Софрониевой пустыни б. 509
Феодот, мученик 7. 224
Феодот, святитель Феополисский 5. 656
Феодот, старец Глинской пустыни б. 469
Феолипт Филадельфийский, святит. 5. 437
Феофан Затворник, святитель 7. 745, 748, 755-757
Феофан Печерский, преподобный 6. 516
Феофан Прокопович, архиепископ Псковский 5. 8
Феофан, архимандрит Кирилло-Новоезерского монастыря 6. 518
Феофилакт, блаженный б. 378, 382, 432, 434, 435; 7. 517
Филарет (Амфитеатров), митрополит 7. 757-758
Филарет (Гумилевский), архиепископ 7. 758-759
Филарет (Дроздов), митрополит 7. 735, 743, 744, 745, 759-760
Филарет, игумен Глинский 5. 792; 7. 590
Филимон, авва 6. 471
Филипп Македонский б. 63
Филипп, апостол 5. 191, 267, 401, 484; б. 146; 7.382
Филот, Клит, Калисфен - друзья Александра Макед., убитые им 7. 203
Филофей Синайский, преподобный 6. 501
Фома Кемпийский 6. 515, 517, 518
Фома, апостол 5. 14, 35, 36, 37, 254, 258, 486,503,504,505,557; 6.12,558; 7.459
Фоманда, мученица 6. 529
Халев (Чис 14, 24) б. 756
Хам, сын Ноя 5. 478
Христофор, авва 7. 44
Цицерон 6. 672
Чепик М., писатель 5. 8
Юлиан Отступник, византийский император 6. 796; 7.346,418
Юрьевский А., составитель гомилетического сборника 5. 9

ИСТОЧНИКИ РАЗДЕЛА «ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ»

1. Писания мужей апостольских. 2-е изд. СПб., 1895.
2. Творения иже во святых отца нашего **Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского.** 2-е изд. Сергиев Посад. 1902. Ч. 1.
3. То же, 1902, Ч. 2.
4. Творения иже во святых отца нашего **Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския.** 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. 1.
5. То же, 1900. Ч. 2.
6. То же, 1900. Ч. 3.
7. То же, 1901. Ч. 4.
8. То же, 1901. Ч. 5.
9. То же, 1901. Ч. 6.
10. То же, 1902. Ч. 7.
11. Творения иже во святых отца нашего **Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского.** М., 1843. Ч. 1.
12. То же, 1844. Ч. 2.
13. То же, 1844. Ч. 3.
14. То же, 1844. Ч. 4.
15. То же, 1847. Ч. 5.
16. То же, 1848. Ч. 6.
17. Творения иже во святых отца нашего **Григория Нисского, епископа.** М., 1861. Ч. 1.
18. То же, 1861. Ч. 2.
19. То же, 1862. Ч. 3.
20. То же, 1862. Ч. 4.
21. То же, 1863. Ч. 5.
22. То же, 1864. Ч. 6.
23. То же, 1865. Ч. 7.
24. То же, 1871. Ч. 8.
25. Творения иже во святых отца нашего **Ефрема Сирина.** 3-е изд. М., 1881. Ч. 1.
26. То же, 1881. Ч. 2.
27. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1912. Ч. 3.
28. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1900. Ч. 4.
29. То же, 3-е изд. М., 1887. Ч. 5.
30. То же, 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 6.
31. То же, 5-е изд. Сергиев Посад, 1913. Ч. 7.
32. То же, 1914. Ч. 8.

33. Преподобного отца нашего **Макария Египетского** духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904.

34. Преподобного и богоносного отца нашего **аввы Исаии,** отшельника египетского, духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад. 1911.

35. Творения иже во святых отца нашего **Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского.** 2-е изд., СПб., 1895. Ч. 1.

36. То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. 1; 1-е изд. СПб., 1896. Ч. 2.

37. То же, 1897. Т. 3.

38. То же, 1898. Т. 4.

39. То же, 1899. Т. 5.

40. То же, 1900. Т. 6.

41. То же, 1901. Т. 7.

42. То же, 1902. Т. 8.

43. То же, 1903. Т. 9.

44. То же, 1904. Т. 10.

45. То же, 1905. Т. 11.

46. То же, 1906. Т. 12.

47. Творения преподобного отца нашего **Нила, подвижника Синайского.** М., 1858. Ч. 1.

48. То же, 1858. Ч. 2.

49. То же, 1859. Ч. 3.

50. Творения святого Исидора Пелусиота. М., 1859. Ч. 1.

51. То же, 1860. Ч. 2.

52. То же, 1860. Ч. 3.

53. Писания преподобного отца нашего **Иоанна Кассиана Римлянина.** 2-е изд. М., 1892.

54. Преподобного и богоносного отца нашего **Марка Подвижника** нравственно-подвижнические слова. 2-е изд., М., 1892.

55. Творения иже во святых отца нашего **аввы Исаака Сириянина,** подвижника и отшельника, бывшего епископа христолюбивого града Ниневии. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893.

56. Нравственное учение святого отца нашего **Исаака Сирина.** СПб., 1874.

57. Преподобного отца нашего **Иоанна, игумена Синайской горы,** Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908.

58. Преподобного отца нашего **Аввы** Дорофея, душеполезные поучения и послания. 10-е изд. М., 1913.

59. Божественные гимны преподобного **Симеона Нового Богослова.** Сергиев Посад, 1917.

60. Преподобного **Симеона Нового Богослова** слова. 2-е изд. М., 1892. Вып. 1.

61. То же, 1892. Вып. 2.

62. Творения преподобного и богоносного отца нашего священномученика **Петра Дамаскина.** М., 1874. Кн. 1.

63. То же, 1874. Кн. 2.

64. Невидимая брань. Творения преподобного **Никодима Святогорца. М., 1904.**

65. Св. Григорий Палама. Гомилии. Монреаль. 1865.

66. Добротолюбие. М., 1883 или 3-е изд. М., 1895. Т. 1.

67. То же, 1885. Т. 2.

68. То же, 1889. Т. 3.

69. То же, 1889. Т. 4.

70. То же, 1890. Т. 5.

71. Алфавитный Патерик. Супрасль, 1791.

72. Древний Патерик, изложенный по главам. М., 1874.
73. Древний Патерик. Избранные сказания. **М., 1914.**
74. **Палладия, епископа** Еленопольского Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850.
75. Луг Духовный. Творение блаженного **Иоанна Мосха.** Сергиев Посад, 1915.
76. Собеседования о жизни италийских отцов. Римский Патерик, Казань, 1859.
77. Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, 1898.
78. История боголюбцев. **Блаженный Феодорит.** СПб., 1853.
79. Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1845.
80. Пролог. М., 1877.
81. Пролог в поучениях. **Гурьев.** М., **1912.**
82. Отечник, избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные **епископом Игнатием (Брянчаниновым).** СПб., 1903.
83. Палестинский Патерик. Вып. 1—8. СПб., 1885—1894.
84. Афонский Патерик. СПб., 1867. Ч. 1.
85. Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. СПб., 1867. Ч. 2.
86. Киево-Печерский Патерик. Киев. 1893.
87. Соловецкий Патерик. М., 1895.
88. Волыно-Почаевский Патерик. М., 1892.
89. Патерик Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
90. Троицкий Патерик. М., 1896.
91. Троицкие цветки с луга духовного.
92. Волоколамский Патерик. Богословские труды. М., 1973. Т. 10.
93. Цветник Пешношский. М., 1898.
94. Московский Патерик. М., 1912.
95. Тверской Патерик. Краткие сведения о местночтимых святых. Казань, 1908.
96. Ярославский Патерик. Ярославль, 1912.
97. Глинский Патерик.
98. Оптинский Патерик. 1970, мащ.
99. Митерикон. М., 1908.
100. Маргарит. М., 1878.
101. Цветник Духовный. 4-е изд. М., 1897.
102. Троицкие листки.
103. Творения иже во святых отца нашего **святителя Димитрия Ростовского.** СПб., Изд. Сойкина.
104. Симфония по творениям **святителя Тихона Задонского.** Приложение к магистерской диссертации: «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита Иоанна Маслова. Загорск, 1981, Т. 1—5.
105. **Платон, митрополит Московский.** «Дух, или избранные мысли». М., 1804. Отд. 1-е.
106. То же. М., 1804. Отд. 2-е.
107. **Епископ Феофан Говоров.** Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890.
108. Сочинения **епископа Игнатия (Брянчанинова).** Т. 1. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
109. То же. Т. 2. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
ПО. То же. Т. 3. Аскетические опыты. 3-е изд. СПб., 1905.
111. То же. Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. 3-е изд. СПб., 1905.
112. То же. Т. 5. Приношение современному монашеству. 3-е изд. СПб., 1905.

113. **Священник Григорий Дьяченко.** Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. СПб., 1900.

114. **Барсов М. В.** Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний святых апостолов. М., 1903.

115. **Барсов М. В.** Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1.

116. То же, СПб., 1893. Т. 2.

117. Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Изд. Валаамского монастыря, 1936.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ПРОПОВЕДИ

Самоотречение 5
Жертва Богу . . . 5
Самоотвержение . . 9
Свет 16
Святость 41
Праведность 54
Совершенство . . . 60
Священство 76
Себялюбие 102
Смерть 106
Воскресение мертвых 117
Жизнь загробная 134
Молитва об умерших 137
Память о смерти . . 140
Погребение 148
Смерть души 150
Ад 158
Муки вечные 164
Смирение 172
Кротость 200
Самоуничижение . . 205
Справедливость 207
Правда 208
Страх Божий 215
Суд Божий 225
Всеобщий Суд 238
Награда 252
Воздаяние 253
Таинства 255
Терпение 260
Мужество 274
Троица Святая 277
Тщеславие 301
Уныние 310
Отчаяние 313
Печаль 318
Фарисейство 320
Храм 324
Христианин 332

Христос . . . 377
Бог Слово . . . 423
Боговоплощение . . . 425
Искупление . . . 430
Спасение . . . 450
Страдания Христовы . . . 466
Сын Божий . . . 482
Царство Божие . . . 484
Блага истинные . . . 501
Блаженство вечное . . . 518
Жизнь Вечная . . . 527
Целомудрие . . . 535
Скромность . . . 540
Чистота . . . 541
Церковь . . . **545**
Человек . . . 560
Воля . . . 560
Душа . . . 568
Образ Божий . . . 592
Свобода . . . 602
Сердце . . . 613
Совесть . . . 621
Тело . . . 626
Ум . . . **629**
Язык . . . 633
Злословие . . . 638
Клятвы . . . 639
Осуждение . . . 643
Празднословие . . . 653
Хула . . . 658

ПРИМЕРЫ РАЗВИТИЯ ТЕМЫ ПРОПОВЕДИ НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО КРУГА

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Принодевы Марии 661
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня . . . 665
Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии . . . 670
Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа . . . 675
Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа **694**
Сретение Господа нашего Иисуса Христа . . . **701**
Благовещение Пресвятой Богородицы . . . **707**
Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа . . . 716
Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии . 724

СЛОВАРЬ ПРОПОВЕДНИКОВ

Амвросий (Ключарев), архиепископ . . . 735
Амфитеатров Валентин, протоиерей . . . 736
Антоний (Вадковский), митрополит . . . 737
Белоцветов Алексий, протоиерей . . . 737
Ветелев Александр, профессор протоиерей . . . 738

738
Виссарион (Нечаев), епископ. 739
Гнедич Петр, протоиерей 0
Григорий (Чуков), митрополит. 741
Димитрий (Муретов), архиепископ. 2
Димитрий Ростовский, святитель. 744
Игнатий (Брянчанинов), святитель. 745
Иннокентий (Борисов), архиепископ. 746
Иоанн (Соколов), епископ. 747
Леванда Иоанн, протоиерей. 747
Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. 748
Макарий (Булгаков), митрополит. 749
Макарий (Невский), митрополит. 749
Никанор (Бровкович), архиепископ. 750
Николай (Зиоров), архиепископ. 750
Николай (Ярушевич), митрополит. 752
Нордов Василий, протоиерей. 754
Платон (Левшин), митрополит. 754
Путятин Родион, протоиерей. 758
Смирнов Михаил, священник. 759
Смирнов Петр, протоиерей. 761
Соллертинский Сергий, протоиерей. 763
Тихон Задонский, святитель. 763
Феофан Затворник, святитель. 763
Филарет (Амфитеатров), митрополит. 763
Филарет (Гумилевский), архиепископ. 763
Филарет (Дроздов), митрополит. 763

Тематический указатель
Библейско-экзегетический указатель
Именной указатель. 84
Источники раздела «Тематический материал для проповеди»

Справочный материал для проповедников (5 - 7 тома *Настольной книги священнослужителя)* подготовлен Издательским отделом Московского Патриархата.

Разработка концепции гомилетического справочника, общее руководство - Питирим, **митрополит Волоколамский и Юрьевский.**

Разработка структуры справочного материала • Дронов М., прот.

Вводная часть (т. 5, сс. 5 - 33) - Дронов М., прот. (*предисловие, 1, 2, 4, б, 8);* **Бащук В., диак. *(3,5, 7, 9, литература)*.**

Разработка словника к разделу *Тематический материал для проповеди* (т. 5, сс. 263 - 807; т. 6, сс. 5 - 875; т. 7, сс. 5 - 660) и индекса тем к разделу *Темы Апостольских и Евангельских чтений* (т. 5, сс. **34** - 262) - Дронов М., прот., **Нейгум М., прот.**

Контент-анализ Евангельских и апостольских чтений, **роспись тематики зачал (т. 5,** ее. **34** - 247) Днваков **Н., свящ.,** Дронов **М., прот., Островский К., свящ., Рождественский С, свящ., Широков С, прот.**

Подготовка материала, вошедшего в раздел: *Примеры развития темы* (т. 5, сс. 34 - 265; т.7, сс. 661 - 734) - Абросимов В., прот., Алфеева В.А., Бащук В., диак., Дьячков П., прот., Ильичева НА., Каштанов Е., свящ., **Макаров АА., Ничипоров Б., прот., Огрызков Г. прот., Островский К., свящ., Полосин В., прот., Редько А.Б., Резников В., прот., Савина Л.Я., Смирнов** Д., прот., **Чекрыгин** О., свящ., **Шиенков ВА., Юкина Е.Г.**

Библиография источников раздела *Тематические материал для проповеди:* составление библиографии - Дронов М., прот., Нейгум М., прот.; оформление библиографии - Куренков А.

Раздел *Тематический материал для проповеди:* сбор материала - Виктор, еп. Подольский, Алфеева ВА., Андриевский П. свящ., Дронов М., прот., Нейгум М., прот., Широков С, прот.; классификация и композиционное расположение материала - Алфеева ВА., Дронов М., прот.

Словарь проповедников:* составление словаря • Гумеров А., свящ., Дронов М., прот., Сергий (Данков), иером.; написание статей • Гумеров А., свящ. (все статьи кроме перечисленных далее), Дронов М., прот. (статьи: *Игнатий (Брянчанинов), свт., Димитрий Ростовский, свт., Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп., Феофан Затворник, свт., Филарет (Дроздов), митр.),* Полосин В., прот. (статья: *Иннокентий (Борисов), архиеп.)

Указатели: составление указателей - Дронов М., прот., Лыгина Е.В., Редько А.Б., Фабрициус И.В.; компьютерное обеспечение работы над указателями • Власов А.С.

Ответственный редактор - Дронов М., прот.
Научный редактор - Окунев А.В.
Литературный редактор - Алфеева ВА.
Технические редакторы • Кроном НА., Кузнецова А.Н.
Корректоры - Левина В.П., Вальдина Т., Вьонова Л.В.

Сдано в набор 18.04.90. Подписано в печать 15 **05** 91. Тираж 20 000 экз. Заказ № 210.

Издательский отдел Московского Патриархата.
119435, Москва, Погодинская ул , 20, корп. 2

Отпечатано с готовых диапозитивов на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации Российской Федерации
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.